ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 13

29-го МАРТА

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

доводитъ до свѣдѣнія гг. подписчиковъ, получающихъ журналъ съ разсрочкой, что срокъ платежа второго взноса подписныхъ денегъ истекаетъ въ мартѣ, а потому покорнѣйше проситъ поспѣшить высылкой слѣдующаго взноса, съ приложеніемъ печатнаго адреса, по которому высылается журналъ. Лицамъ, не выславшимъ своевременно означеннаго взноса, высылка журнала съ 1-го апрѣля будетъ прекращена.

При этомъ Главная контора журнала „Живописное Обозрѣніе“ имѣетъ честь увѣдомить гг. подписчиковъ, что разсылка премій: 1) альбомъ—„Русская жизнь и природа въ картинахъ“; 2) „Моленіе о чашѣ“ и 3) двѣ картины профессора Ю. Ю. Клевера, производится ежедневно партіями, по очереди поступившихъ требованій, и въ самомъ непродолжительномъ времени разсылка премій будетъ закончена тѣмъ, которые выслали сполна подписныя деньги до 1-го января 1892 года, а также и за пересылку премій.

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ
ДЛЯ
СЕМЬИ и ШКОЛЫ

Обращаемъ вниманіе любителей и знатоковъ картинъ на эти дешевыя и художественныя изданія, находящіяся въ небольшомъ количествѣ.

1) ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

„СОРОКЪ КАРТИНЪ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ“

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОПИСАНІЯ КАРТИНЪ).

1) Проповѣдники христіанства въ Кіевѣ, В. П. Верещагина; 2) Убіеніе Аскольда и Дира на берегу Днѣпра, В. Топоркова; 2) „Не посрамимъ земли русской“; 4) Первыя жертвы христіанъ въ Кіевѣ; 5) Князь Владиміръ разсматриваетъ изображеніе „Страшнаго суда“, М. Лебедева; 6) Князь Владиміръ у Рогнѣды; 7) Крещеніе князя Владиміра; 8) Князь Михаилъ Черниговскій въ ордѣ, Лосева; 9) Юноша Варлаамъ и Антоній Печерскій, А. Земцова; 10) Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту; 11) Іоаннъ IV и Сильвестръ во время пожара въ Москвѣ, А. Земцова; 12) Іоаннъ Грозный и калики перехожіе, В. Шварца; 13) Іоаннъ Грозный принимаетъ посольство Ермака, С. Растворовскаго; 14) Іоаннъ Грозный и Василиса Мелентьевна, Г. Сѣдова, 15) Іоаннъ Грозный, его мамка и Малюта Скуратовъ; 16) Смерть шута Гвоздева, Н. В. Неврева; 17) „Дорогой гость“, Н. В. Неврева; 18) Судъ Божій (изъ романа „Князь Серебряный“); 19) Борисъ Годуновъ умоляетъ Іоанна Грознаго пощадить сына; 20) Митрополитъ Филиппъ и Іоаннъ Грозный; 21) Борисъ Годуновъ и астрологъ, Н. В. Неврева; 22) Игра въ шахматы, В. Шварца; 23) Летаргическій сонъ князя Юрія Дмитріевича Краснаго, Селезнева; 24) Послѣднія минуты Годунова, К. Венига; 25) Убіеніе Ѳеодора Борисовича Годунова, К. Маковскаго; 26) Смерть Басманова, И. Творожникова; 27) Царица Марѳа и Лжедмитрій, А. Земцова; 28) Послѣднія минуты Лжедмитрія, К. Лебедева; 29) Іезуитъ, утѣшающій Марину Мнишекъ послѣ убіенія Лжедмитрія, М. П. Клодта; 30) Патріархъ Гермогенъ въ заключеніи, П. Чистякова; 31) Посольство въ домѣ князя Пожарскаго, А. Савицкаго; 32) Смерть Ивана Сусанина, А. Земцова; 33) Стрѣлецкій бунтъ во время дѣтства Петра I, А. Корзухина; 34) Спускъ на воду перваго ботика въ селѣ Измайловѣ; 35) Петръ I-й среди заговорщиковъ, Шарлеманя; 37) Пугачевъ и Гриневъ въ домѣ Шварина; 37) Башкиры, уводящіе плѣнныхъ изъ Казани; 38) Военный совѣтъ въ Филяхъ, Кившенко; 39) Бѣгство Наполеона изъ Москвы (7 октября 1812 г.); 40) Плѣнные французы въ 1812 году, Прянишникова.

Гравюры воспроизведены съ картинъ, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, музеѣ Академіи Художествъ и др.

ЦѢНА ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

2) АЛЬБОМЪ

ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ,

состоящій изъ **десяти картинъ**, отпечатанныхъ въ 17—25 красокъ.

1) **„Самозванецъ и Ксенія“** (истор. жанръ), *И. В. Неврева;* 2) **„Меншиковъ въ ссылкѣ“** (истор. жанръ), *В. Сурикова;* 3) **„Варка варенья“** (сельск. жанръ), *В. Г. Маковскаго;* 4) **„Жестокій романсъ“** (жанръ), *И. М. Прянишникова;* 5) **„Разлучница“** (сельск. жанръ), *К. Трутовскаго;* 6) **„Стряпчій“** (жанръ), *В. Г. Маковскаго;* 7) **„Сватовство“**, *Н. В. Неврева;* 8) **„Возвращеніе изъ школы“**, *Г. Ѳ. Рыбакова;* 9) **Хуторъ зимою“**, *П. Н. Дубовскаго;* 10) **„Стадо коровъ“**, *Н. А. Эллерта.*

ЦѢНА 2 РУБ., ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

3) АЛЬБОМЪ

„ЖАНРЪ и ПЕЙЗАЖЪ“

СТО КАРТИНЪ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

ЦѢНА 2 РУБ., ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

Для желающихъ, эти альбомы имѣются въ изящныхъ переплетахъ изъ шагреневаго коленкора, съ чернью и золотомъ, за которые уплачивается отъ 2 до 5 руб. и за пересылку 50 к. за каждый альбомъ въ переплатѣ.

БОЛЬШІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ГРАВЮРЫ:

I) **„ШЕСТВІЕ ІИСУСА ХРИСТА НА ГОЛГОѲУ“**

Съ картины Густава Дорэ.

Размѣръ: длина 18 вершковъ. Вышина 12½ вершковъ.

II) **„ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА КРЕСТѢ“**

(МЕЖДУ ДВУМЯ РАЗБОЙНИКАМИ).

Съ картины М. Мункачи.

Размѣръ: длина 18 вершк. Вышина 12½ вершк.

Гравюры эти отпечатаны на эстампной бумагѣ.

Картины эти, изображающія два важные момента изъ жизни Іисуса Христа, благодаря вѣрному и точному знанію знаменитыми художниками той эпохи, психологической правды, соединенной съ простотою и величіемъ Божественнаго Страдальца—создали громадную извѣстность этимъ картинамъ въ художественномъ мірѣ. До сихъ поръ эти гравюры, къ сожалѣнію, не были доступны публикѣ, ибо продавались въ эстампныхъ магазинахъ по 50 руб. за экземпляръ.

Цѣна за каждый экземпляръ **одинъ** рубль.

Выписывающіе одновременно **двѣ** гравюры уплачиваютъ **1 р. 50 к.**

За пересылку гравюръ, накатанныхъ на скалку, заказною бандеролью, уплачивается **50** коп.

БОЛЬШІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ОЛЕОГРАФІИ

отпечатанныя въ 20 — 27 красокъ съ рельефомъ и лакировкой.

1) **„ПРЕДЪ КОНСТАНТИНОПОЛЕМЪ“**, проф. *А. Ригера.* **2 р.**
2) **„ІОАННЪ III РАЗРЫВАЕТЪ ХАНСКУЮ ГРАМОТУ“.** **1 р.**
3) **„ПРОВОДЫ НОВОБРАНЦА НА СЛУЖБУ“**, *И. Рѣпина.* **1 р.**
4) **„СМЕРТЬ СУСАНИНА“**, *Н. Оболенскаго.* . . . . . **1 р.**
5) **„КРЕЩЕНІЕ КІЕВЛЯНЪ“**, *В. Думитрашко.* . . . **1 р.**
6) **„БОЙ КУПЦА КАЛАШНИКОВА“**, *С. Верещагина* . **1 р.**
7) **„СТРАНА ЧУДЕСЪ“** (восточн. пейзажъ), *А. Ригера.* **1 р.**
8) **„НА БЕРЕГУ ОЗЕРА“** (лѣтн. пейзажъ), *Н. Каразина.* **75 к.**
9) **„ПЕРЕПУТЬЕ“** (зимній пейзажъ), *В. Богданова.* **75 к.**
10) **„ФРИНА“**, Гравюра съ картины *Г. Семирадскаго.* **75 к.**

Съ пересылкою.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Спб., Невскій пр., д. № 68—40.

Выписывающіе вышеозначенныя изданія, въ виду удобства пересылки, могутъ высылать вмѣсто денегъ почтовыя марки.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-я. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-я.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИЗДАНІЕ С. АОБРСАѢЕВА.

ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» ВЪ 1892 ГОДУ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р. Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).
Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. Лидертъ, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.
Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ одна изъ ТРЕХЪ (альбомъ или картины) немедленно при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. За премію съ пересылкою, иногородніе уплачиваютъ ОДИНЪ р. Желающіе получить, кромѣ преміи и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по ДВА руб.
Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 13

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать печатный бандерольный адресъ или точную копію съ него. ЗА ПЕРЕМѢНУ адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—рубль, иногородняго на иногородній—28 коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать двѣ 7-ми коп. почт. марки.
ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ 1 р. 75 к. и 1 р. 25 к. За пересылку переплета 50 к. РАМЫ для премій (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При заказѣ рамъ деньги высылаются впередъ, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.
Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) 25 к., съ пересылкою 40 к. Отдѣльно книжка приложеній 40 коп., съ пересылкою 50 коп. Объявленія принимаются по 40 к. за строку нонпарели. За разсылку при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.
Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ ВСѢ ВЫШЕДШІЕ НУМЕРА ЖУРНАЛА (съ № 1-го), А ТАКЖЕ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ КНИЖКИ И ДРУГІЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

29 марта 1892 г.—АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.—29 марта 1892 г.

СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА Ю. Ю. КЛЕВЕРА.

Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журн. „Живописное Обозрѣніе".

Старыя вербы.

„ПАСТЫРЬ ДОБРЫЙ".

(ЛЕГЕНДА).

Пришелъ въ Эфесъ однажды Іоаннъ,
Спасителя любимый ученикъ,
И юношу среди толпы замѣтилъ
Высокаго, прекраснаго лицомъ.
И восхотѣлъ души его для Бога,
И научилъ, и, въ вѣрѣ утвердивъ,
Къ епископу привелъ его, и молвилъ:
«Межъ нами—Богъ свидѣтель: предаю
«Тебѣ мое возлюбленное чадо,
«Да соблюдешь ты отрока отъ зла!»
И градъ Эфесъ покинулъ Іоаннъ,
И за море отплылъ въ другія страны.

* * *

Епископъ-же, принявъ ученика,
Хранилъ его и наставлялъ прилежно,
Потомъ крестилъ. Но отрокъ впалъ въ соблазнъ
И сталъ къ мужамъ безумнымъ и блудницамъ
На вечери роскошныя ходить
И пилъ вино. Ночнымъ любодѣяньемъ
И кражами онъ совѣсть омрачилъ.
И увлекли его друзья въ ущелье
Окрестныхъ горъ въ разбойничій вертепъ.
Грабители вождемъ его избрали.
И многія насилья онъ творилъ,
И проливалъ людскую кровь..

* * *

Два года
Съ тѣхъ поръ прошло. И прибылъ Іоаннъ
Опять въ Эфесъ и молвилъ предъ народомъ
Епископу: «О, братъ, отдай мнѣ то,
Что предалъ я тебѣ на сохраненье».
Дивился-же епископъ и не зналъ,
О чемъ глаголетъ Іоаннъ, и думалъ:
«О нѣкоемъ-ли золотѣ меня
«Онъ испытуетъ?» Видя то, Учитель
Сказалъ ему: «Скорѣе приведи
«Мнѣ юношу того, что на храненье
«Довѣрилъ я тебѣ». И опустивъ
Главу, епископъ молвилъ со слезами;
«Сей отрокъ умеръ». Іоаннъ спросилъ:
«Духовною-ли смертью иль тѣлесной?»
Епископъ-же въ отвѣтъ ему: «Духовной:
«Къ разбойникамъ на горы онъ ушелъ»...
И въ горести воскликнулъ Іоаннъ:
«Но развѣ я предъ Богомъ не поставилъ
«Тебя хранителемъ его души
«И добрымъ пастыремъ овцы Христовой?..
«Коня, скорѣй коня мнѣ приведи!»

* * *

И на коня онъ сѣлъ, и гналъ его,
И горъ достигъ, и путника въ ущельи
Разбойники схватили. Онъ же молвилъ:
«Къ вождю меня ведите». Привели.
Суровый вождь стоялъ во всеоружьи,
Склонясь на мечъ. Но вдругъ, когда узнѣлъ
Святителя, грядущаго вдали,—
Затрепеталъ и бросился бѣжать
Въ смятеніи предъ старцемъ безоружнымъ.
Но Господа любимый ученикъ,
Исполненный великимъ состраданьемъ,
По терніямъ, по остріямъ камней,
Надъ пропастью, какъ за овцою—пастырь,
За грѣшникомъ погнался, возопивъ:
«Зачѣмъ, мое возлюбленное чадо,
«Отъ своего отца бѣжишь?.. Молю,
«Остановись и пожалѣй меня,
«Бездомнаго и немощнаго старца!
«Я слабъ: тебя догнать я не могу..
«Не бойся: есть надежда на спасенье:
«Я за тебя предъ Богомъ отвѣчаю..
«О, сынъ мой милый, вѣрь: меня Спаситель
«Послалъ тебѣ прощенье даровать.
«Я пострадаю за тебя: на мнѣ
«Да будетъ кровь, пролитая тобою,
«И тяжесть всѣхъ грѣховъ твоихъ—на мнѣ»!

* * *

Остановился отрокъ и на землю
Оружіе повергъ, и подошелъ,
Трепещущій, смиренный къ Іоанну,
И край его одеждъ облобызалъ,
И, павъ къ его ногамъ, воскликнулъ: «отче!»
Подъ ризою десницу отъ него
Укрывъ: она была еще кровавой.

* * *

Учитель-же привелъ его въ Эфесъ.
И юноша молитвой и слезами
Грѣхи свои омылъ, и въ оный день,
Когда предъ всѣмъ народомъ въ Божьемъ храмѣ
Къ Святымъ Дарамъ разбойникъ приступилъ,
Какъ надъ овцой любимой — пастырь добрый,
Надъ грѣшникомъ склонился Іоаннъ;
И радостью великою сіяло
Лицо его межъ тѣмъ, какъ подавалъ
Онъ кровь и плоть Спасителя изъ чаши,
И солнца лучъ обоихъ озарилъ—
И патріарха съ чашей золотою,
И въ бѣлыхъ розахъ отрока предъ нимъ,
Какъ будто-бы ученика Христова
И грѣшника соединилъ Господь
Въ одной любви, въ одномъ лучѣ небесномъ.

Д. Мережковскій.

ВЪ ЛОМБАРДѢ.

Разсказъ **Марева.**

(Окончаніе).

НАСТУПАЛА зима. Риманъ получилъ права гражданства въ городѣ. Ни одно собраніе, ни одна вечеринка не обходилась безъ него. Онъ съумѣлъ сдѣлаться необходимымъ. Онъ былъ кумиромъ дамъ и любимцемъ мужчинъ... Онъ ухаживалъ за всѣми женщинами и каждая думала, что онъ любитъ именно ее... Подросткамъ онъ умѣлъ сказать: «Его бурная жизнь... Онъ честный человѣкъ... Связать судьбу такого непорочнаго ангела со своею... О, нѣтъ, онъ не имѣетъ права»... Молодымъ дѣвушкамъ онъ подавалъ надежды, но такія неопредѣленныя, что не за что было ухватиться.

Молодымъ дамамъ говорилъ: «Какъ грустно, единственная женщина,—у которой онъ могъ бы искать утѣшенія... которая залечила бы его истерзанное сердце—замужемъ, не свободна... Какъ онъ завидуетъ тому счастливцу...» Маменьки всѣ были увѣрены, что онъ выберетъ именно ихъ дочку... Въ дѣйствительности же онъ ухаживалъ только за Еленой Александровной и, наконецъ, былъ объявленъ женихомъ.

Это извѣстіе поразило всѣхъ. Риманъ съумѣлъ избѣжать одной опасности—женской болтливости. Онъ ловко игралъ на струнѣ самолюбія въ женскомъ сердцѣ. Такого сватовства не ждали и обозлились, но не на него, а на нее. Какъ она смѣла? Вѣрно, прибѣгла къ своимъ фразамъ, а онъ такой добрый, такъ легко увлекается... человѣческое горе ему такъ близко... онъ готовъ все отдать...

Какъ-то, уже невѣстой, Елена Александровна спросила о кузинѣ...

— Не напоминай! Мнѣ очень тяжело... Это была экзальтированная, несчастная женщина; мужъ — чудный человѣкъ, дѣти... вообразила, что любитъ меня, бросила семью, пристала ко мнѣ. Я ея не любилъ и просилъ вернуться къ мужу... «Ты меня вѣчно будешь помнить?»— злобно сказала она разъ. — «Я застрѣлюсь»... Понятно, я не повѣрилъ... а она...

— Застрѣлилась?... Несчастная!..

Въ памяти Елены Александровны промелькнуло и какъ-то неотвязно завертѣлось недавнее газетное извѣстіе, прочитавъ которое, она невольно подумала о молодой женщинѣ съ большими глазами. Въ мелкомъ уѣздномъ городишкѣ, въ дрянной гостинницѣ нашли застрѣлившуюся молодую женщину и записку: «Прощай, Алеша, постарайся больше никого не обманывать. Твоя Катя».

— Какъ ее звали?—вдругъ спросила Елена Александровна.

— Ка... Ка... Ольга!—какъ-то поспѣшно отвѣтилъ Риманъ.

— Почему мнѣ казалось, что ее звали Катерина?

Риманъ страшно поблѣднѣлъ.

— Нѣтъ... нѣтъ,—Ольга...

Разговоръ кончился. Елена Александровна слишкомъ любила своего жениха и слишкомъ ему вѣрила, чтобы обратить вниманіе на его волненіе и придать этому какое-нибудь значеніе.

Юрій Павловичъ уже въ Петербургѣ узналъ, что Елена Александровна вышла замужъ, что отецъ далъ ей приданое больше, чѣмъ предполагалось, и что братъ ея весьма недоволенъ такимъ

распредѣленіемъ наслѣдства. Чтобы выдѣлить весь капиталъ сразу, пришлось заложить имѣніе. Въ минуту жизни трудную отецъ позаимствовался изъ приданаго дочери, и теперь замѣтивъ, что сынъ смотритъ въ другую сторону, поторопился ее выдѣлить.

Дальнѣйшая судьба Елены Александровны была совершенно неизвѣстна Юрію Павловичу. Теперь присматриваясь къ молодой женщинѣ, лицо которой показалось ему знакомо, онъ все больше и больше убѣждался, что видитъ передъ собою Елену Александровну. Но зачѣмъ она здѣсь? Несвѣжая шляпка, старенькая шуба, вся потертая,—все очень изящное, но замѣтно поношенное. Юрій Павловичъ терялся въ догадкахъ и раздумывалъ, какъ ему поступить, заговорить съ нею или разузнать ея адресъ и просто навѣстить. Пройти мимо этой женщины равнодушно онъ не могъ. Ее очень любила его покойная жена... Послѣднее письмо осталось безъ отвѣта,—случилось, видно, что-то нехорошее...

Молодая женщина подошла въ эту минуту къ оцѣнщику, открыла и положила передъ нимъ большой футляръ. Крупные сапфиры чудесной воды, окруженные крупными брилліантами, такъ и засверкали. Оцѣнщикъ почтительно, и будто сомнѣваясь, взялъ въ руки роскошное колье. Слишкомъ скромный, скорѣе бѣдный, хотя и изящный туалетъ молодой женщины наводилъ на раздумье. Оцѣнщикъ внимательно оглядѣлъ оправу, тронулъ ее какою-то кислотою, такъ же внимательно взглянулъ на молодую женщину, потомъ посмотрѣлъ камни на свѣтъ, постучалъ ихъ какимъ-то молоточкомъ, повертѣлъ колье во всѣ стороны и, возвращая его, сказалъ холодно и строго:

— Сударыня, мы беремъ въ залогъ только золото и настоящіе камни,—а это новое золото и стразы... Только одно звѣно золотое...—продолжалъ онъ, разсматривая вещь.—Ловко, нечего сказать... Нужно сознаться, поддѣлка чудесная.

Молодая женщина видимо ничего не понимала... Что ей говорятъ?.. Камни въ ея семьѣ больше сотни лѣтъ; ихъ носила ея бабушка, потомъ мать... Мужъ нашелъ, что отдѣлка устарѣла, что колье нужно передѣлать, и отдавалъ лучшему ювелиру... Неужели?..

— Возьмите же, сударыня, и уходите по добру, по здорову,—грубо сказалъ ей старый служивый. Такіе, въ видѣ помощниковъ, находятся при всѣхъ кассирахъ, а въ ломбардѣ ихъ особенно много. Они считаютъ мелочь, передаютъ квитанціи, вообще дѣлаютъ всю черную работу... — Обманывать вздумали, — ворчалъ онъ, убирая и откладывая въ сторону съ номеромъ оцѣненныя уже вещи, — слѣдовательно принятыя въ залогъ.—Проходите, проходите... Видите, ждутъ...

Предполагаемое намѣреніе смошенничать дѣлало его жестокимъ...

Молодая женщина машинально взяла футляръ, который ей сунули въ руки, и стояла неподвижно. Солдатъ грубо взялъ ее за руку и хотѣлъ отвести. Она дико вскрикнула при его прикосновеніи. Ожидавшая публика заволновалась...

— Мошенница... Поймали... въ тюрьму ведутъ...

Юрій Павловичъ бросился на крикъ, взялъ изъ рукъ несчастной ея мѣшокъ, уложилъ туда футляръ, сказалъ свою фамилію оцѣнщику и бросился догонять молодую женщину... Она бѣжала не помня себя, она смутно сознавала, въ чемъ ее обвиняютъ.

Юрій Павловичъ догналъ ее на подъѣздѣ.

— Елена Александровна!—окликнулъ онъ.

Она съ испугомъ оглянулась.

— Вы совсѣмъ больны; позвольте, я провожу васъ домой...

— Нѣтъ, нѣтъ, не нужно... Не нужно. Уходите, оставьте меня одну...

Елена Александровна пошатнулась и чуть не упала. Юрій Павловичъ, ни слова не говоря, подозвалъ сани, усадилъ ее, она безсильно повиновалась, дурнота медленно ее охватывала.

— Гдѣ вы живете?

Она машинально сказала адресъ,—гдѣ-то на Садовой, въ самомъ трущобномъ мѣстѣ.

Когда подъѣхали къ дому, Елену Александровну пришлось снести на рукахъ. Она была безъ памяти. Нести нужно было въ шестой этажъ, по грязной, невозможной лѣстницѣ. Дворникъ ворчалъ на жиличку...

— Бѣдность, за квартиру не можетъ заплатить десяти рублей, дровъ не покупаетъ, квартиру испортила... А тутъ помретъ еще, возись только.

Пришли, наконецъ... Помѣщеніе на чердакѣ, двѣ комнаты съ обвалившимися отъ сырости обоями. Мебели почти никакой; сырой, пронизывающій холодъ,—такой всегда бываетъ въ долго нетопленныхъ, почти нежилыхъ помѣщеніяхъ.

— И это вы называете квартирой?..—сердито вскричалъ Юрій Павловичъ.—Какъ у васъ хватаетъ духу отдавать это въ наймы? Сейчасъ принесите дровъ, затопите печи... Ну, что-жь вы стоите. Заплатятъ вамъ, успокойтесь... А теперь живѣе...

Въ сосѣдней комнатѣ слышался стонъ больнаго ребенка; старая нянька, которая нянчила еще Елену Александровну, блѣдная, худая, едва держалась на ногахъ отъ слабости.

— Велите принести кусокъ хлѣба... Я вторыя сутки не ѣла,—проговорила она...

— Боже! — Юрій Павловичъ схватился за голову. — Есть тутъ гостинница, ресторанъ близко? скорѣе принести обѣдъ... Да пошлите сюда моего извозчика.

Юрій Павловичъ распоряжался и торопливо писалъ на карточкѣ...—Вотъ поѣзжай по этому адресу, да скорѣе, получишь рубль сверхъ обычной платы. Привезешь мою экономку...

Юрій Павловичъ послалъ за Пашей, приказалъ ей взять съ собою припасовъ и привезти доктора.

Старая няня въ ожиданіи горячаго обѣда оживилась, раздѣла свою барыню и уложила ее въ постель. Дворникъ принесъ дровъ, затопилъ печи. Не прошло часу, какъ въ квартирѣ стало уютнѣе; трубъ не закрывали во избѣжаніе угару, но топить не переставали... Паша пріѣхала съ цѣлой корзиной всякихъ припасовъ,—не впервые.

Докторъ осмотрѣлъ обоихъ больныхъ, — и мать, и ребенка, и сомнительно покачалъ головой. Прежде всего онъ приказалъ какъ можно скорѣе перевезти ихъ изъ этой трущобной квартиры, Юрій Павловичъ перевезъ ихъ къ себѣ.

— Мать будетъ жить, пока ребенокъ живъ... а у того такое истощеніе, что не поправишь... Онъ родился больной, удивляюсь, какъ до сихъ поръ прожилъ... Который ему годъ?—спросилъ докторъ у няни.

— Пошелъ седьмой годочекъ...

— Не проживетъ, не проживетъ, повторилъ докторъ, уходя.

Елена Александровна прожила не долго; дня за два до своей смерти, она заговорила съ Юріемъ Павловичемъ о несчастномъ колье.

— Я не имѣла ни малѣйшаго понятія, что оно не настоящее... Вѣрьте, я никогда бы не пошла на обманъ... Мужу я простила... Богъ съ нимъ... Я его очень любила.—Какъ мы счастливо прожили первые годы послѣ свадьбы... Мы жили въ своемъ городѣ, отецъ былъ близко... Мужъ уѣзжалъ иногда въ Петербургъ; раза два ѣздили заграницу. — Правда, онъ тамъ много игралъ въ рулетку и много проигралъ,—половину моего приданаго... Я не жалѣла, оставалось еще довольно... Впрочемъ, эти деньги могли быть употреблены съ большею пользою—на родинѣ. Ну, Богъ съ ними... Я видѣла, что игра доставляетъ ему удовольствіе... У меня было уже двое дѣтей, но о богатствѣ для нихъ я не мечтала; я думала—поставить ихъ на ноги; дать имъ образованіе; дать имъ возможность самимъ пробивать дорогу... Раза два мнѣ случалось замѣтить, что мой мужъ получалъ письма, которыя пряталъ отъ меня. Письма эти видимо его разстраивали, потомъ онъ посылалъ куда-то рублей по пятисотъ и болѣе... Я не спрашивала, хотя его недовѣріе очень меня мучило... Все шло хорошо, пока живъ былъ мой отецъ... Съ его смертью все перемѣнилось. Мужъ нашелъ, что нужно переѣхать въ Петербургъ и выхлопоталъ себѣ мѣсто въ главномъ отдѣленіи того-же банка, въ которомъ служилъ.

Съ переѣздомъ въ Петербургъ начались мои несчастія. Мой мужъ сталъ часто исчезать изъ дому... До меня доходили слухи, что онъ кутитъ, но я не вѣрила... Всѣ мои деньги находились въ его рукахъ, и съ каждымъ днемъ онъ все больше и больше стѣснялъ мои расходы, говоря, что намъ нужно съѣздить заграницу и потому побольше прикопить деньжонокъ.

Какъ-то нашъ главный директоръ давалъ балъ; мужъ хотѣлъ, чтобы я была очень нарядна. Я надѣла свои приданые брилліанты.

— Какая некрасивая оправа! — Я и не подумалъ, что твои брилліанты требуютъ передѣлки,—сказалъ онъ мнѣ.—Ну, дѣлать нечего, на сегодня и такъ сойдетъ. Камни очень хороши... Ты мнѣ дай ихъ завтра, я поручу хорошему ювелиру. Будешь довольна...

При этихъ словахъ сердце мое какъ-то сжалось, мнѣ было жалко этой старомодной отдѣлки, которую носила моя мать... Но я привыкла безпрекословно покоряться мужу и ничего не возразила.

На другой день послѣ бала онъ взялъ мои брилліанты... Мѣсяца черезъ два онъ принесъ это колье, говоря, что остальныя вещи еще не

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА С. ПІОТРОВИЧА.

Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.

Продажа вербъ у церкви.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ПЛОКГОРСТА.

Гравировалъ на деревѣ для журнала „Живописное Обозрѣніе“ В. Адтъ.

Входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ.

готовы... Я взяла колье въ руки, мнѣ показалось, что камни будто не тѣ... Мнѣ казалось, что мои были продолговатѣе и какъ-то нѣжнѣе... Я замѣтила это мужу. Онъ засмѣялся.

— Отдѣлка все значитъ; — они выиграли въ цѣнѣ вдвое противъ прежняго.

Прошло полгода, мужа не было дома,— онъ куда-то уѣхалъ на нѣсколько дней; мнѣ доложили, что моего мужа спрашиваетъ какая-то дама, а если его нѣту, то она желаетъ видѣть меня...

Я тогда едва поправлялась послѣ родовъ, Сережѣ было всего два мѣсяца,—бѣдняжка родился хилый, и я долго хворала... Не ожидая ничего дурного, я приняла эту даму.

— Позвольте представиться... я настоящая супруга господина Римана.

Я ничего не понимала... Дама эта сначала подтрунивала надо мной, надъ моимъ легковѣріемъ, бранила меня... Чего я тогда наслушалась. Страшно вспомнить... Что было потомъ, я не знаю, я очнулась въ постели, мнѣ сказали, что у меня была нервная горячка... Я спросила, гдѣ мой мужъ? Мнѣ ничего не отвѣтили; наконецъ, старая няня сказала коротко: «Уѣхалъ!...»

Оправившись, я узнала, что первая, то есть законная, жена моего мужа жаловалась въ судъ... Она давно знала, что онъ женатъ на второй, и пока онъ посылалъ деньги, она молчала, но когда онъ закутилъ, два раза отказалъ ей въ деньгахъ, она и явилась. Риманъ на судѣ не былъ и никого за себя не прислалъ; въ тотъ самый день, когда его жена была у меня, онъ вернулся домой вечеромъ, забралъ всѣ деньги, какія были, — заграничный паспортъ былъ давно готовъ,—онъ все собирался со мною заграницу!.. И въ ту же ночь уѣхалъ, не вспомнивъ даже обо мнѣ и дѣтяхъ.

Съ тѣхъ поръ, по словамъ моего брата, я дѣвица Горцева, и дѣти мои — не законныя. Старшія скоро умерли—дифтеритомъ... Остался одинъ Сережа и тотъ все хвораетъ.

Оправившись, я хотѣла уѣхать къ брату, но братъ въ это время женился и далъ мнѣ понять, что: «дѣвица Горцева съ тремя дѣтьми» не весьма желательное общество для его молодой супруги, — княжны Ахметовой... Я осталась въ Петербургѣ, средства уходили, пришлось все продавать; колье я долго берегла, рѣшившись продать его только въ крайности... разстаться съ нимъ мнѣ казалось святотатствомъ... Наконецъ, пришлось круто, за квартиру платить нечѣмъ; Сережа заболѣлъ. Ни доктора, ни лекарствъ. Я знала, что колье было оцѣнено когда-то въ пятнадцать тысячъ. Я и отправилась съ нимъ къ тому ювелиру, который отдѣлывалъ его.

— Нѣтъ-съ, мы принимаемъ заказы, но такихъ вещей не покупаемъ,—сказалъ онъ мнѣ съ какою-то гадкою улыбочкою.

Теперь я все понимаю. Но тогда его улыбка меня возмутила, и я поскорѣе ушла. Я обращалась еще къ двумъ-тремъ ювелирамъ и вездѣ получала отказъ, и всегда обидный... Работы я искала вездѣ, гдѣ могла, и почти всегда получала отвѣтъ: «Ну, что вы можете дѣлать, барышня! Вы испортите только то, за что возьметесь!.. Лишняго платья захотѣлось, такъ нужно отбивать хлѣбъ у дѣйствительно нуждающихся!»

А если давали работу, то платили такъ мало, что на хлѣбъ не хватало. Я сдала квартиру, продала все, что могла, и переѣхала въ ту трущобу, гдѣ вы меня нашли... Переѣзжая, я написала брату, предложила ему купить для своей жены фамильное колье. Я уступала ему эту вещь за десять тысячъ и просила только выслать всѣ деньги или разомъ, или пополамъ. Я предупреждала брата, что мнѣ деньги очень нужны, что я съ голоду умираю... что это мой единственный рессурсъ—на проценты съ этого капитала я могу кое-какъ прожить въ глуши...

Отвѣтъ брата пришелъ черезъ полгода, — они были заграницей... Братъ писалъ, чтобы я прислала ему колье, что онъ сначала провѣритъ, не поддѣльное-ли оно... «Твой супругъ (подчеркнуто), — пишетъ онъ, — много чудесъ творилъ, ты не могла не знать его продѣлокъ...»

Пересылать дорогую вещь мнѣ было не на что; нянѣ кто-то говорилъ о ломбардѣ, я рѣшилась обратиться туда... Письмо брата мнѣ показало, чего я могу ждать отъ родныхъ... Въ Петербургѣ у меня ихъ много, но они всѣ отвернулись отъ меня послѣ исторіи съ мужемъ.

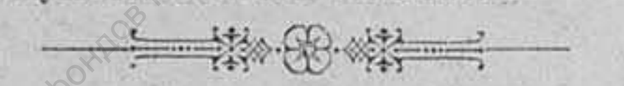
Сцена въ ломбардѣ показала, что мой братъ отчасти правъ... Мой мужъ и тутъ меня обманулъ... Я написала брату, разсказала ему всю исторію. Когда я умру, отошлите ему это колье.

——

Маленькій Сережа умеръ въ одинъ день съ матерью, и Юрій Павловичъ похоронилъ ихъ рядомъ со своею женою.

На памятникѣ стоитъ только одно имя: «Елена».

Юрій Павловичъ сталъ часто заходить въ ломбардъ. Много горя случалось ему тамъ видѣть, случалось и много помогать...



ПѢСНЬ ВОСХОЖДЕНІЯ.

(119 псаломъ).

Я горько плакалъ передъ Нимъ;
Давно страдалъ мой духъ мятежный,
И Онъ склонилъ къ мольбамъ моимъ
Изъ синей бездны слухъ свой нѣжный.

О, Боже, пусть уста мои
Не осквернятся лживымъ словомъ...
Оно-ли дастъ мнѣ счастья дни
И будетъ мнѣ служить покровомъ!

Неотразимой тучей стрѣлъ
Языкъ лукавый гибель сѣетъ...
И змѣй ползетъ, ползетъ... онъ смѣлъ:
Огнемъ и жаломъ онъ владѣетъ.

Зачѣмъ я жилъ съ душой моей
Въ странѣ, гдѣ ей не быть покойной,
Гдѣ ненавидятъ миръ полей
И любятъ лишь раздоръ да войны!..

В. Дмитріевъ.

ПОСЛѢ РАЗВОДА.

Романъ **Альфонса Додэ.**

(Продолженіе).

Вдругъ весь пароходъ, хоть съ трудомъ, но всетаки продолжавшій идти впередъ, какъ будто содрогнулся и сталъ тяжело перекачиваться съ одного бока на другой. — Винтъ попортился, сообщилъ вошедшій въ это время поваръ, держась за спинку дивана, чтобы устоять на ногахъ, и казавшійся почти такимъ же блѣднымъ отъ страха, какъ его куртка и беретъ: —придется прибѣгнуть къ парусамъ, чтобы попытаться вернуться въ Аяччіо.

Трагизмъ положенія увеличился еще тѣмъ, что всѣхъ лошадей пришлось побросать въ море, гдѣ онѣ, несчастныя, съ дикимъ ржаніемъ пытались отчаянно бороться съ волнами, но, разумѣется, безуспѣшно.

Уже начинало смеркаться, когда, благодаря искусному-ли управленію судномъ или просто счастливой случайности, «Генералъ Себастіани» какимъ-то чудомъ вернулся въ гавань Аяччіо, уйдя оттуда въ видѣ парохода и вернувшись парусным судномъ. Городъ утопалъ въ сѣровато-фіолетовыхъ сумеркахъ. Всѣ дома были ярко освѣщены по случаю послѣдняго дня карнавала; всюду слышались пѣніе и музыка. На улицахъ раздавались веселье, крики, звонъ бубенъ, взрывы шутокъ, стукъ глиняныхъ шариковъ о стѣны, громкіе возгласы охотничьихъ рожковъ, словомъ весь этотъ нескладный и оглушительный шумъ послѣдняго вечера карнавала, которому, словно аккомпаниментъ, вторило сердитое море своими глубокими басовыми и непрерывными нотами.

Фаганъ рѣшительно не зналъ, куда ему дѣваться: — остаться ли на пароходѣ, среди сырости, и слушать всю ночь стукъ молотковъ, такъ-какъ приступить къ починкѣ поврежденій рѣшено было немедленно, или отправиться въ городъ, пообѣдать тамъ и переночевать въ гостинницѣ, слушая всю ночь шумъ веселящейся толпы, тогда какъ у него самого такъ больно щемило сердце подъ впечатлѣніемъ еще свѣжаго воспоминанія о грустномъ прощаніи съ дочерьми? И то, и другое было крайне не привлекательно. Онъ, однако, выбралъ послѣднее и при этомъ выборѣ имъ руководила надежда хоть издали увидать огни въ окнахъ ярко освѣщенной префектуры, а, можетъ быть, при помощи счастливой случайности, увидать еще разъ обѣихъ дочерей или, по крайней мѣрѣ, одну изъ нихъ.

Онъ шлепалъ ногами по грязи, и его изрѣдка все еще обдавало съ моря мокрою пылью, этими мелкими осколками морскихъ волнъ, когда онъ вдругъ натолкнулся на человѣка, несшаго подъ мышкою не то свертокъ, не то узелъ.

— Ба, Фаганъ, воскликнулъ этотъ человѣкъ: — откуда васъ Богъ послалъ?.. А я думалъ, что вы уже уѣхали.

— Нѣтъ, напротивъ, какъ видите, я только-что вернулся.

Вкратцѣ разсказавъ все, что съ нимъ случилось, Фаганъ въ свою очередь спросилъ:

— А сами-то вы, баронъ, куда и откуда, да еще съ люстриновымъ узломъ подъ мышкой, что дѣлаетъ васъ похожимъ на закройщика отъ портного, несущаго заказчику платье для примѣрки?

Да для человѣка, претендующаго на свѣтскость, на джентльмэнство, для наимоднѣйшаго пшютта, такое положеніе казалось не особенно подходящимъ, и постоянный за послѣднее время партнеръ Фагана нѣсколько сконфузился. Эта неловкость еще усилилась, когда пшюттъ вспомнилъ, что онъ остался по картамъ должнымъ писателю луидоровъ шестьдесятъ или семьдесятъ.

Онъ сталъ было извиняться, но Фаганъ остановилъ его, говоря, что это пустяки.

— Если это дѣйствительно для васъ пустяки, то знаете что, знаменитый мой драматургъ?.. Благо у васъ тоже вечеръ свободный, пойдемте обѣдать ко мнѣ и доставьте мнѣ случай ещё разъ попытать счастіе. Быть можетъ, мнѣ и удастся отыграть то, что я вамъ долженъ...У насъ для этого окажется часа два свободнаго времени, такъ какъ остальные замаскированные придутъ за мною не ранѣе, какъ между одиннадцатью и двѣнадцатью часами ночи.

«Остальные замаскированные», о которыхъ упоминалъ «пшюттъ», были члены мѣстнаго клуба, которые условились побывать въ разныхъ знакомыхъ домахъ, интригуя и хозяевъ, и знакомыхъ, какъ это допускается въ Аяччіо въ послѣдніе вечера карнавала.

— Вотъ въ этомъ узлѣ, продолжалъ собесѣдникъ Фагана:—костюмъ, который я приготовилъ себѣ къ этому случаю. Я буду одѣтъ Мефистофелемъ... Осторожнѣй, милѣйшій! — тутъ двѣ ступеньки... Ну, вотъ, мы и дома.

Все это говорилось, пока хозяинъ и приглашенный имъ гость взбирались на высокую лѣстницу стариннаго дома, стѣны, ступени и перила которой находились въ довольно плачевномъ состояніи. Драматургъ, слѣдовавшій за Рушузомъ, вдругъ обратился къ послѣднему съ такимъ вопросомъ:

— Скажите, намѣрены вы побывать сегодня въ префектурѣ?

— Разумѣется, намѣрены. Тамъ сегодня костюмированный балъ и любительскій спектакль.

— Если такъ, любезнѣйшій мой баронъ, добудьте мнѣ какой-нибудь костюмъ и возьмите меня съ собою.

— Добыть костюмъ не трудно, а возьмемъ мы васъ съ собою съ величайшимъ удовольствіемъ, живо отвѣчалъ «пшюттъ». Возможность оказать услугу своему кредитору ставила его въ менѣе неловкое положеніе относительно послѣдняго.

— Что же касается костюма, то вся итальянская оперная труппа къ нашимъ услугамъ, продолжалъ Рушузъ, когда они вошли въ квартиру:—Напримѣръ, за этимъ можно обратиться къ басу Дэодато.. Нѣтъ, съ него вамъ будетъ не въ пору... Лучше къ баритону Паганетти... онъ такой-же высокій и сухощавый, какъ и вы... Эй, Фирменъ! Фирменъ! поставь еще приборъ; у меня обѣдаетъ гость.

Плѣсень и сырость, которыя бросились въ глаза на лѣстницѣ, казалось, проникли въ самую, занимаемую Рушузомъ, квартиру, съ неимовѣрно высокими потолками и съ весьма немногочисленною старомодною и обветшалою мебелью, которую нѣкая вдова Лимперани отдавала въ наймы за отсутствіемъ своего сына, въ качествѣ полковаго или, точнѣе, корабельнаго священника, уѣхавшаго на нѣсколько лѣтъ въ дальнее плаваніе. Вся квартира оказалась переполненною привезенными издалека предметами. Тутъ были рѣдкія раковины, коралловыя вѣтки, высушенныя экзотическія растенія; на каминной полкѣ красовалась модель корвета, но болѣе всего было тамъ женскихъ работъ въ видѣ вязаній и вышивокъ. На всѣхъ спинкахъ полинялыхъ креселъ, на всѣхъ столахъ красовались вязаныя скатерти и салфетки, а на полу вышитые по канвѣ ковры, не особенно удачно прикрывавшіе теперешніе недостатки этого пола, когда-то выкрашеннаго, но съ котораго краска давно облупилась.

На стѣнахъ висѣло нѣсколько плохихъ картинъ духовнаго содержанія. Въ комнатахъ чувствовались холодъ и сырость; далеко не роскошная обстановка, въ которой сказывалась худо прикрытая бѣдность, казалась еще непригляднѣе, благодаря запаху жаренаго лука, доносившагося изъ кухни. Контрактъ между нею и бившимъ на шикъ ея обитателемъ былъ очень значителенъ, чему сильно способствовала величавая фигура Фирмена, бывшаго клубнаго оффиціанта.

Послѣдній болѣе еще, чѣмъ его баринъ, конфузился при мысли, что ихъ неказистое житье въ Корсикѣ видитъ теперь чистокровный и прославленный парижанинъ. Поэтому всѣ недостатки обстановки онъ старался загладить своимъ безукоризненнымъ умѣніемъ служить за столомъ. Дѣйствительно, слыша тотъ величавый торжественный тонъ, которымъ онъ доложилъ, что кушанье подано, можно было подумать, будто находишься въ самомъ аристократическомъ домѣ, но иллюзія тотчасъ же исчезала при видѣ нетопленной столовой, гдѣ у оконъ не было ни сторъ, ни занавѣсокъ, и при видѣ поданнаго обѣда, состоявшаго изъ супа, приправленнаго жаренымъ лукомъ, изъ вареной рыбы и изъ простокваши, называемой «бруччіо», безъ которой въ Корсикѣ не обходится ни одинъ обѣдъ.

Да, кушанье было подано, но какое! Впрочемъ, это нисколько не мѣшало хозяину съ самодовольнымъ видомъ и съ разными подмигиваніями во время всего обѣда разсказывать о своихъ безчисленныхъ побѣдахъ, одержанныхъ и одерживаемыхъ имъ надъ корсиканскими женщинами во всѣхъ слояхъ этого,—по его словамъ,—разношерстнаго и тупоумнаго общества.

— Кстати, а что Серафина? спросилъ Фаганъ, когда они шли изъ столовой въ гостиную, гдѣ на ломберномъ столѣ приготовленъ былъ кофе, также какъ игорныя марки и двѣ новыя колоды картъ ..

— Серафина, повторилъ хозяинъ: — о, она болѣе, чѣмъ когда-либо, влюблена въ меня по уши... Вотъ, скажу вамъ, совершенно идеальная женщина! Право, стоило пріѣхать въ Корсику, хоть бы только ради того, чтобы познакомиться съ нею. Она хоть не болѣе, какъ кухарка, но въ душѣ ея бездна поэзіи... да и ноги у нея, какъ у Діаны. И притомъ замѣтьте, что она не стоитъ мнѣ ни одного сантима... Впрочемъ, погодите, милѣйшій, вы скоро сами ее увидите.

VII.

На зовъ барина появилась высокая, полная, массивная женщина, на «дюжихъ» ногахъ, красота линій которыхъ обрисовывалась плотно облегавшею юбкою.

— Сними же это, сказалъ баронъ, сбрасывая накинутый на голову платокъ, который прикрывалъ лицо съ узкимъ лбомъ, пересѣченнымъ длиннымъ шрамомъ, съ карими глазами, съ крупными и рѣзкими, но правильными чертами,

— Поздравляю, милый другъ, отвѣчалъ Фаганъ на выразительное покрякиванье.—Но гдѣ пріобрѣла она этотъ прелестный шрамъ надъ глазами.

Женщина поняла и гордо сказала:

— Это мужъ, ножомъ.

— Да, мой милый, этотъ звѣрскій погонщикъ лошаковъ, въ порывѣ ревности чанесъ его... сильнымъ ударомъ ножа. Подика, старая коза!

Одною рукою баронъ ласково трепалъ ее, другою тасовалъ карты, сгорая нетерпѣніемъ начать партію, для которой онъ затащилъ Фагана въ свою конуру.

Раздался сильный звонокъ.

— Вашъ костюмъ, вѣроятно, сказалъ Рушузъ; но онъ гдругъ сильно поблѣднѣлъ, заслышавъ тяжелые шаги, а также грубый, дикій смѣхъ людоѣда, раздавшійся сначала въ корридорѣ, а потомъ въ кухнѣ, когда Фирменъ ввелъ вновь пришедшаго.

— Мужъ,—пробормотала Серафина, поспѣшно направляясь въ кухню, тогда какъ баронъ украдкою шепнулъ ей:—накормиего хорошенько.

— Вы, мнѣ кажется, взволнованы?... спросилъ Рэжи хозяина. Развѣ это пришелъ Отелло?

— Нѣтъ, но это животное, какъ только появляется, всегда требуетъ чего нибудь.

Въ корридорѣ послышались тяжелые шаги, и сильный стукъ раздался въ дверь:

— Войдите, едва слышно сказалъ баронъ.

Бритый великанъ, съ плащемъ на плечахъ, въ яркомъ красномъ платкѣ, свободно обхватывавшемъ толстую, круглую шею, которую палящее солнце горъ не могло уже сдѣлать чернѣе, съ широкою и какъ мраморная доска твердою грудью, съ громадными руками, поражавшими своимъ землистымъ цвѣтомъ,—вошелъ, тормоша старую фуражку, отъ которой несло навозомъ.

— Что новаго, пріятель Паломбо?

— Ничего хорошаго, господинъ баронъ.

И мужъ Серафины совершенно спокойно началъ разсказывать, какъ два его лошака, великолѣпныя животныя, были застигнуты бурею и сильнымъ дождемъ въ Монте-Ротондо и вслѣдствіе этого простудились и «трахъ!» оба околѣли отъ «pountoura»; сейчасъ же нужно было ихъ замѣнить другими, иначе произошла-бы задержка въ торговлѣ, раззореніе его и братьевъ. Но гдѣ найти столько денегъ, вотъ штука? Тогда ему пришло въ голову... Серафина, вѣдь она говорила, что баринъ такъ добръ къ ней!

Пока онъ говорилъ, его маленькіе, какъ у слона глаза, скрывавшіеся въ складкахъ кожи, пристально смотрѣли на забытый Серафиною платокъ, лежавшій на ручкѣ кресла, на которомъ сидѣлъ баронъ Рушузъ. Мало-по-малу, несмотря на мягкость рѣчи, голосъ его становился рѣзче, тонъ нахальнѣе, и баронъ, наблюдавшій за его взглядомъ и прогрессивностью угрозъ, былъ на столько встревоженъ нахожденіемъ здѣсь этого шелковаго лоскутка, какъ будто былъ застигнутъ мужемъ на мѣстѣ преступленія, пока Серафина сидѣла у него на колѣняхъ; онъ терялъ голову, заикался отъ страха, освѣдомляясь, сколько было нужно его любезному, хорошему Поломбо, чтобы замѣнить его пару лошаковъ.

— Восемьсотъ франковъ и ни гроша меньше!

Тутъ вожакъ муловъ, сохранявшій весь эфектъ до критической минуты, выдвинувъ впередъ руку, строго сказалъ:

— Э, да вѣдь это, какъ я вижу, платокъ жены!

Лицо барона передернуло и, обращаясь къ Фагану, онъ тихо проговорилъ:

Изъ состраданія, мой старый другъ, одолжите мнѣ сорокъ луи, вы избавите меня отъ катастрофы.

Онъ взялъ банковый билетъ, который передалъ ему Фаганъ, и, отдавая его Поломбо, съ ловкостью и самоувѣренностью, уже весело воскликнулъ:

— Восемьсотъ франковъ, мой милый, тебѣ на лошаковъ, остальное твоей женѣ.

Мужъ сунулъ деньги въ карманъ, поблагодарилъ и возвратился въ кухню, откуда долго слышались взрывы грубаго хохота и трескъ масла на сковородѣ отъ чего-то жарившагося.

Послѣ этого приступа, баронъ хотѣлъ продолжать игру, но его партнеръ, отбрасывая карты и сжавъ его руки поверхъ стола, дружески почти отечески сказалъ:

— Нѣтъ, дитя мое, остановимся на этомъ, прошу васъ.

— Однако, мой милѣйшій...

— Я понимаю, вы хотите реванша, но я предложу вамъ нѣчто лучшее. Деньги, которыя я у васъ выигралъ, уже десять дней отягощаютъ мой карманъ; вотъ почему я былъ сейчасъ такъ доволенъ, что могъ придти вамъ на помощь. Позвольте мнѣ прибавить къ этому нѣсколько билетовъ по тысячѣ франковъ...

— О, дорогой мой Фаганъ... пролепеталъ злополучный и теперь сильно взволнованный баронъ. Какая услуга, если бы вы только знали...

И не докончивъ фразы, сбросивъ свою личину пшютта и сжавъ руками голову, онъ началъ громко плакать, точно большой ребенокъ, какимъ онъ и былъ на самомъ дѣлѣ. Вдругъ подъ окнами раздались звуки трубы.

— Вотъ и они, вскричалъ баронъ, быстро поднявшись на ноги, и заторопился уже безъ малѣйшаго слѣда слезъ на глазахъ:—надо скорѣе одѣваться.

Съ ногами, обтянутыми въ трико Мефистофеля, и оправляя маленькую діавольскую шапочку, онъ совершенно искренно шепталъ: этотъ старичина Фаганъ, добрѣйшій чудакъ тѣмъ не менѣе! Но Фаганъ ничего не отвѣчалъ, онъ былъ погруженъ въ свое дѣло, напяливалъ на себя двуцвѣтный шутовской нарядъ и дурацкую шапочку съ бубенчиками, любезно ссуженные ему баритонамъ Паганетти.

По темной набережной, въ туманѣ двигались разноцвѣтныя маски, тихо разговаривая на

языкѣ бульварныхъ клубовъ и конюшенъ, представителемъ которыхъ всѣ считали маленькаго Рушуза. Его сюсюканіе рядомъ съ грубымъ мѣстнымъ выговоромъ производило впечатлѣніе парижскихъ модъ, надѣтыхъ на женщинъ Танти.

— Мой другъ Риголетто, сказалъ баронъ, представляя своего гостя.

— Отыскивающій свою дочь, добавилъ Фаганъ, чтобы что нибудь сказать.

А тотъ ему на ухо:—Своихъ дочерей...

— Да, вѣрно, я и не подумалъ объ этомъ.

И отецъ улыбнулся этому совпаденію своего театральнаго костюма съ настоящимъ своимъ положеніемъ.

— Съ кого мы начинаемъ? спросилъ кто-то.

Фаганъ, которому не хотѣлось провести ночь на воздухѣ, отвѣчалъ:

— Съ префектуры.

Пройдя два или три узенькихъ переулочка, очень оживленныхъ, несмотря на ночную темноту, толпа замаскированныхъ, сопровождаемая уличными мальчишками, разноцвѣтными фонариками и сто разъ повторяемымъ мѣстнымъ припѣвомъ «O Ragani! Ocho dotto! O Ragani! Ocho dotto!» прибыла къ Ла-Пастроллю какъ разъ къ концу представленія. Въ залѣ слышался громкій говоръ; всѣ потягивались послѣ двухчасоваго сидѣнія. Бряцаніе оружія, бубенчиковъ, пестрота цвѣтовъ, перьевъ, султановъ костюмированныхъ, были встрѣчены крикомъ и смѣхомъ; и пока докладывали хозяевамъ дома, Фаганъ смотрѣлся въ большое, стѣнное зеркало, желая увѣриться въ полномъ превращеніи своей персоны, въ своемъ инкогнито, въ невозможности быть узнаннымъ подъ черною бархатною маскою съ кружевною бородою и широкими и густыми брыжжами, скрывавшими шею. Съ этой минуты онъ весь предался мальчишеской радости своего приключенія, удовольствію увидать съ этой стороны свѣтскую жизнь своихъ дочерей тамъ, куда входъ ему былъ воспрещенъ. Одинъ за другимъ костюмированные, съ барономъ во главѣ, продефилировали передъ господиномъ и госпожею Ла-Пастролль, а затѣмъ послѣдовали въ другія залы между двумя рядами приглашенныхъ. Когда Рэжи предсталъ послѣднимъ предъ женщиною, бывшею въ продолженіи столькихъ лѣтъ, его женою, онъ съ нѣкоторымъ трудомъ узналъ ее. Она пополнѣла со времени ихъ послѣдняго свиданія, цвѣтъ волосъ принялъ еще другой оттѣнокъ, полный серебристой сѣдины, что составляло красивый контрастъ съ плечами и руками, сохранившими формы молодости, и съ дѣтскимъ выраженіе лица, несмотря на замѣтную одутловатость. Но онъ скоро призналъ въ ней ее самую, по ея всегдашней лукавой улыбкѣ, сообщающейся отъ глаза ко рту тонкою, рѣзкою чертою,—улыбкѣ, которая вызывала у него невольную дрожь страха. Она уже сдѣлала ему столько зла, и сколько могла сдѣлать еще! Низко поклонившись ей, не осмѣливаясь поднять на нее глаза, онъ быстро обратился къ мужу этой женщины, къ надменной, дурацкой фигурѣ, пустой, звонкой тыквѣ, которая заняла его мѣсто у изголовья госпожи Раво.

— Эти глаза мнѣ знакомы, подумала жена префекта и, пока толпа ряженыхъ удалялась, бывшая мадамъ Раво, обращаясь къ мужу, спросила:

— Кто это можетъ быть?

— Не знаю, уклончиво отвѣтилъ мужъ.

Среди двойнаго ряда обнаженныхъ бѣлыхъ плечъ, среди массы цвѣтовъ, перьевъ, черныхъ фраковъ, золотыхъ вышивокъ и дрожавшихъ въ волосахъ бриллiантовъ, Фаганъ только и слышалъ повторяемый сотни разъ вопросъ:— кто это можетъ быть? и опять: — кто это можетъ быть?

Не смотря на искусную костюмировку, на умѣніе измѣнять голосъ и походку, спутникамъ Фагана не долго удалось сохранить свое инкогнито; ихъ почти сейчасъ-же узнавали; хотя они мотали отрицательно головою, ихъ называли по ихъ иниціаламъ или даже прямо по фамиліямъ.

— Здравствуй, Чэ! Здравствуй, Пэ! А, это ты, Фарчіоли!.. И ты здѣсь, баронъ?

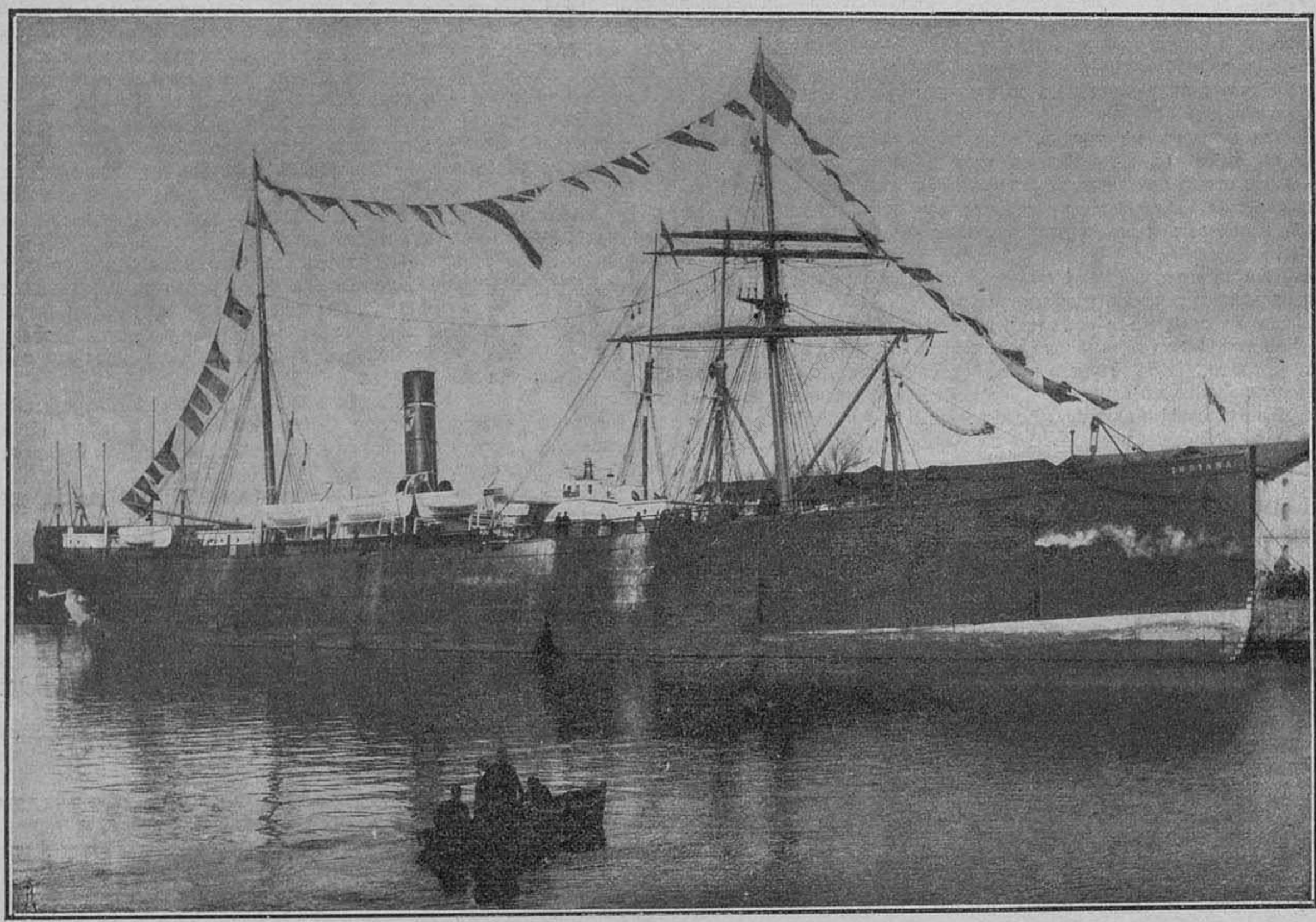
Но кто былъ тотъ замаскированный въ костюмѣ Риголетто, который не произносилъ ни одного слова, а только гремѣлъ своей маротой передъ носомъ людей, пытавшихся заглянуть ему подъ маску?—этого никто не зналъ.

Кто-бы это могъ быть? и отвѣта не находилось.

Между тѣмъ Фаганъ только и думалъ о дочеряхъ, а ихъ-то и не было. Гдѣ могли онѣ находиться? Можетъ быть, переодѣвались послѣ представленія шарады. Его смущало любопытство, возбуждаемое его присутствіемъ, и онъ тщетно выискивалъ предлоги побыть здѣсь подолѣе, чтобы увидать ихъ, когда вдругъ обѣ онѣ, Роза и Нинетта, появились въ концѣ второй гостиной; и какъ хороши были онѣ въ этотъ вечеръ! Не имѣя возможности ни выйти изъ рядовъ, ни идти быстрѣе, Фаганъ слѣдовалъ за толпою, и, очутившись около младшей изъ сестеръ, бросилъ ей на лету:

— Здравствуй, хорошенькая инфантина.

СОВРЕМЕННЫЯ СОБЫТІЯ.



«Индіана».

АМЕРИКАНСКІЙ ПАРОХОДЪ, ПРИВЕЗШІЙ ВЪ РОССІЮ ХЛѢБЪ, ПОЖЕРТВОВАННЫЙ АМЕРИКАНЦАМИ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА В. КЛЕМЕНСА.

Гравировалъ для журнала „Живописное Обозрѣніе" В. Адтъ.

«Іуда цѣлованіемъ-ли предаешь Сына человѣческаго»?

Проговорившій эти слова голосъ былъ такъ нѣженъ, что одѣтая въ атласъ и въ ленты дѣвушка невольно содрогнулась. Предчувствуя истину, она хотѣла было заглянуть въ глаза замаскированному, но онъ уже удалился, отъискивая глазами старшую и возможность подойти къ ней ближе.

Съ распущенными ниже таліи и выкрашенными въ золотистый цвѣтъ волосами, одѣтая въ старинный венеціанскій костюмъ изъ плотной и тяжелой шелковой матеріи, Роза стояла подъ руку съ красивымъ молодымъ человѣкомъ, на видъ казавшимся совсѣмъ юнымъ, межъ тѣмъ какъ волосы его на темени начинали уже сильно рѣдѣть. Вдругъ кто-то нѣжно дотронулся до ея обтянутой длинною перчаткою руки и проговорилъ:

— Здравствуй, прелестная догаресса, и прощай. Покойной ночи.

— Кто же это можетъ быть? подумала дѣвушка, узнавъ по нѣжному и любимому голосу того, кто говорилъ:—я знаю навѣрно, что онъ еще давеча уѣхалъ. Мама посылала справляться въ гостинницу.

Дѣвушка хотѣла было что-то отвѣтить, но Риголетто, гремя бубенчиками и колокольчиками своей маротки, скоро исчезъ въ саду.

Розѣ хотѣлось добиться объясненія этой загадки, и она отправилась отыскивать Нинетту, которую и нашла въ слѣдующей гостиной. Младшая сестра о чемъ то тихо, но оживленно разговаривала съ матерью, сильно поблѣднѣвшею, несмотря на румяна. На устахъ префектши появилась самая злая улыбка и, словно обращаясь къ перьямъ своего вѣера, она проговорила:

— О, я отомщу, жестоко отомщу! Ручаюсь вамъ, мои дѣвочки, что онъ дорого заплатитъ мнѣ за такую мерзость!

Оркестръ заигралъ вальсъ; всѣ пришли въ движеніе. Кавалеры бросились приглашать дамъ и начали стоновиться по мѣстамъ. Скоро и три совѣщавшіяся между собою женщины, то есть, мать и двѣ дочери, закружились въ вихрѣ оживленнаго танца.

VIII.

Фагана при возвращеніи его въ Парижъ ожидала очень крупная непріятность: ставни нижняго этажа того дома, гдѣ онъ жилъ, оказались закрытыми; въ садикѣ тоже не было ни души. Полина Уленъ уѣхала и увезла съ собою какъ сына, такъ и прислугу. Антимъ, хотя и бывшій свидѣтелемъ ихъ отъѣзда, не могъ сообщить барину ничего опредѣленнаго на этотъ счетъ. Правда, Анна передъ отъѣздомъ сказала ему: «Мы уѣзжаемъ.»—«Куда» — спросилъ слуга».—«Въ Гавръ.» Вотъ все, что могъ узнать слуга Фагана.

Драматургъ слушалъ и не вѣрилъ.

— Какъ, въ Гавръ? громко спросилъ онъ, обращаясь къ самому себѣ:—зачѣмъ ей понадобилось поѣхать туда, когда тамъ живетъ ея мужъ?

— Да мужъ-то этотъ безъ васъ опять пріѣзжалъ, доложилъ Антимъ, въ отвѣтъ на разслышенныя имъ слова Рэжи:—Анна даже сначала испугалась, думая, что онъ за мальчикомъ пріѣхалъ. Однако, онъ уѣхалъ одинъ, а черезъ два дня уѣхала въ Гавръ и его жена.

Чему было приписать этотъ отъѣздъ?

Фаганъ терялся въ догадкахъ. Полный мучительной тревоги, онъ, въ первые дни послѣ своего возвращенія изъ Корсики, никуда не выходилъ изъ дому, поджидая, не придетъ ли изъ Гавра письма или телеграммы, а каждый вечеръ ложился въ постель съ надеждою, что, проснувшись завтра утромъ, онъ увидитъ, что ставни въ нижнемъ этажѣ отворены и до него изъ саду долетитъ веселый голосъ зовущаго его Мориса. Однако, по своемъ пробужденіи, писатель находилъ все то же, что было вчера: нижній этажъ оставался пустымъ, а садикъ безлюднымъ, и на пескѣ дорожекъ, по которымъ такъ часто и такъ подолгу прогуливались молодая женщина и ея квартирантъ, ведя между собою безконечные разговоры, кое-гдѣ уже начиналась проростать зеленая трава, придававшая всему садику унылый видъ заброшенности и запустенія.

Одинъ только разъ, когда Антимъ вдругъ, словно помѣшанный и сильно таращa изумленные глаза, влетѣлъ въ комнату, гдѣ находился Рэжи, послѣдній подумалъ было, что слуга принесъ ему извѣстіе о хозяйкѣ дома, и сердце драматурга сильно забилось. Но дѣло, какъ оказалось сейчасъ-же, шло совсѣмъ не о Полинѣ Уленъ.

— Нѣтъ, тутъ совсѣмъ другое! восклицалъ придурковатый, но преданный парень:—и съ чего только онѣ это взяли?!... Вообразите, баринъ, въ газетахъ пропечатано, будто вы съ ума сошли.

Съ этими словами Антимъ съ озлобленіемъ тыкалъ пальцемъ въ газету и говорилъ такимъ-же негодующимъ тономъ, къ какому прибѣгалъ глуповатый слуга, когда которая-нибудь изъ пьесъ его барина не удавалась. Затѣмъ откинувъ занавѣски у оконъ, растворилъ послѣднія настежь и подалъ Фагану по нумеру двухъ самыхъ популярныхъ и наиболѣе читаемыхъ въ Парижѣ газетъ.

— Вотъ хоть сами посмотрите, продолжалъ слуга, указывая на тѣ мѣста, гдѣ говорилось о Фаганѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗАВѢТЪ ХРИСТА.

Онъ сказалъ: любите люди-братья,
Будьте чисты сердцемъ, яко дѣти;
Да мимо идутъ діавола проклятья
Добраго всего, что есть на этомъ свѣтѣ.

Тотъ глаголъ сердца жегъ-будто пламень,
Даже тѣ сердца, что для добра спятъ;
И за то— въ Него толпа бросала камень,
И за то—судомъ грѣховнымъ былъ Онъ распятъ.

Ниспославъ потомъ святаго Духа,
Рекъ любви завѣтъ Онъ чрезъ пророка.
Но не слышали, имѣющіе ухо,
И не видѣли, имѣющіе око.

И. Лялечкинъ.

ОБО ВСЕМЪ.

(Петербургскій фельетонъ).

Американцы и кислая капуста, собачья выставка и вареный картофель, академисты и соленые грибы, передвижники и рѣдька, убійство въ гостинницѣ „Москва" и чай съ постнымъ сахаромъ,—вотъ какой кавардакъ происходилъ въ нашей столицѣ со времени моего прошлаго фельетона.

Въ страну, гдѣ юные убійцы
Ножами рѣжутъ женщинъ рьяно,
На пароходѣ „Индіана"
Плывутъ друзья-филадельфійцы...
И жмутся тѣсно, точно овцы
Предъ хлѣбомъ ихъ хлѣботорговцы:
„Какъ?—говорятъ они въ экстазѣ:—
„Нѣтъ ни песку въ мукѣ, ни грязи?!!"

Добрые янки везутъ намъ еще и еще хлѣба. Во время плаванія „Индіаны" одинъ изъ ея экипажа свалился съ чего-то или ударился о что-то такъ сильно, что умеръ. Послѣ покойнаго осталось ничѣмъ необезпеченное семейство; одной петербургской газетѣ пришла счастливая мысль собрать денегъ въ пользу семьи пострадавшаго и уже открыта подписка, но, кажется, послѣдняя идетъ туговато. Нехорошо!—за богатые дары американцевъ стоило-бы отплатить хоть бездѣлицей... Что всего симпатичнѣе, американцы не ограничиваются сдѣланной уже помощью, а продолжаютъ собирать для насъ деньги всякими концертами, театрами и т. д.

Нашимъ петербургскимъ театральнымъ психопаткамъ и психопатамъ постъ подарилъ новаго кумира—итальянскаго трагика Маджи. Впрочемъ, Маджи—какой-то итальянецъ изъ Америки, какая-то середка на половинѣ. Какъ водится, его забрасывали цвѣтами, подарками, дарили апплодисментами... Мало того, произошелъ:—

Въ театрѣ неслыханный фактъ!
Лишь только окончился актъ,
Какъ буйно презрѣвъ Мельпомену,
Толпа ворвалася на сцену
И Маджи качала, какъ мячъ,
Подъ вопли восторга и плачъ...

Особенно хорошъ Маджи въ Отелло, гдѣ, въ сценѣ убійства Дездемоны, онъ просто рычитъ, какъ звѣрь, бросается на Дездемону прыжкомъ тигра и душитъ. Въ сценахъ ревности онъ ходитъ большими шагами вокругъ Яго, какъ взбѣшенный левъ въ клѣткѣ.

Наши безчисленные Гамлеты очень обрадовались, что американско-итальянская знаменитость играла тоже и „Гамлета", причемъ имъ было чему поучиться у Маджи.

Напримѣръ, въ сценѣ съ тѣнью отца Маджи становился на колѣни, изобрѣтая, такимъ образомъ, новый сценическій эффектъ...

Гей, вы—Дарскіе, Уваровы,
И Далматовы, и Дальскіе,
На эффекты, на канальскіе,
Поучась, прибавьте жара вы!—
И, какъ Маджи изъ Америки,
И, какъ Маджи изъ Италіи,
Вы услышите истерики
И восторговъ вакханаліи...

Да, не мѣшало-бы поучиться у иностранныхъ актеровъ:—все у нихъ такъ ярко и жизненно, а у насъ скучновато, монотонно и блѣдно...

Или мы, русскіе, не созданы для классическихъ ролей, или эти роли не для насъ созданы—кто ихъ знаетъ?!

Одинъ кумиръ скрылся, появляется другой...

„Маджи уѣхалъ—да здравствуетъ Коклэнъ!"—должны кричать наши театралы..

Коклэнъ! самъ великій Коклэнъ! Коклэнъ, который только и дѣлаетъ, что ругается съ „сосьетерами" „Французской комедіи" въ Парижѣ да разъѣзжаетъ себѣ по всей Европѣ, пожиная лавры и деньги... Коклэнъ, который неподражаемъ въ „Укрощеніи строптивой" Шекспира и которой предпочитаетъ „чистому" Шекспиру передѣлку его г. Полемъ Делэромъ. Вотъ собственныя слова французскаго артиста изъ бесѣды его съ однимъ петербургскимъ журналистомъ.

„Одобряете вы передѣлки Шекспира?

„Нахожу необходимыми!" отвѣчаетъ Коклэнъ. „У Шекспира грубая работа, которая должна быть полирована". „Необходимъ лоскъ и этого-то достигъ Делэръ въ своей передѣлкѣ"... Браво, г. Коклэнъ! Вотъ вѣрный, острый, какъ „*шило*" г. Гнѣдича, взглядъ...

Шекспиръ грубъ. Его произведенія должно пріурочивать къ требованіямъ современной сцены. Вотъ, напр., Гамлета, по мнѣнію г. Коклэна, слѣдовало-бы заключить такъ:—

Гамлетъ. (Передъ поединкомъ съ Лаэртомъ).
Нѣтъ, матушка, старикъ Вильямъ былъ глупъ;
Онъ никогда, ни разу—да, ни разу
И не подумалъ о monsieur Коклэнѣ;
Когда писалъ онъ этого Гамлета,
Забылъ онъ „лоскъ", онъ „лоскъ"—увы!—забылъ!..
Поправимъ, матушка... Отравленною шпагой
Я не убью Лаэрта, онъ—меня...
И короля я не проткну, какъ зайца
И яда ты не выпьешь... Нѣтъ.
Пускай король по новому мнѣ курсу
Дастъ тысячь десять... Ихъ я на рулеткѣ
Проигрывать поѣду... Ты-же?.. ты-же
Въ объятіяхъ супружескихъ забудься.
Ну, по рукамъ?! Горацію, идемъ
Не къ Палкину, а ужъ къ Кюба сегодня!..

Не правда-ли эффектно? И какъ современно—до nec-plusultra!.. А въ „Отелло" заключеніе тоже слишкомъ кроваво. Не лучше-ли такъ:

Отелло (передъ спящей Дездемоной).

О, глупая, ты съ Кассіо связалась!
Такъ накажу тебя я такъ теперь,
Какъ вѣку нашему прилично... Яго!—
Возьми всѣ платья, всѣ колье жены,
Снеси къ Шейлоку—заложи. Потомъ
Найми галеру—мы бѣжимъ... Куда-бы?
Во Францію?—Тамъ динамитъ. Въ Берлинъ?—
Тамъ тоже взрывы... Га, да лучше
Поѣду въ Лондонъ; тамъ я буду „Джекомъ"!..
Спи! спи! презрѣнная! Проснешься нищей...
У Кассіо въ карманѣ вѣтеръ, такъ-что
На офицерскія не хватитъ и перчатки...
Да, поживи-ка съ нимъ... Въ путь, Яго!
Да стой, брилльянты мнѣ отдай,—а то
Тебѣ недолго и слимонить ихъ!..

Ахъ, если-бы г. Коклэнъ игралъ по русски, я бы передѣлалъ ему такимъ образомъ всего Шекспира; мнѣ бы г. Поль Делэръ и въ подметки не годился! Я бы стяжалъ міровую славу!.. Въ мелодичный, сильный, горькій стихъ шекспировыхъ комедій и драмъ я ввелъ-бы современный пошибъ Малаго театра—г. Пальма, Богданова и друг. У меня бы Офелія пѣла цыганскіе романсы—да-съ!

Ахъ, г. Коклэнъ, научитесь по русски!..

Но если мы, русскіе, восхищаемся иностранцами, то и заграница не уступаетъ намъ въ любезности. Въ Парижѣ восхищались нашимъ Дуровымъ, нашимъ балалаечникомъ В. В. Андреевымъ, нашими рожечниками...

Парижъ сходитъ съума отъ всего русскаго.

C'est très „Krémlin"!..—восклицаютъ парижане, любители новыхъ словечекъ...

Кто дѣйствительно très „Krèmlin"—это А. Дуровъ, извѣстный клоунъ, дрессировщикъ всевозможныхъ животныхъ, всемірный путешественникъ.

Радуйтесь, гг. петербуржцы—Дуровъ рѣшился, наконецъ, посѣтить забытую родину, оставивъ всякіе парижскіе „Folies-Bergères" и т. п., гдѣ имѣетъ шумный успѣхъ.

Да здравствуетъ русская сметка
И русскія крысы—виватъ!
Не бичъ, не тяжелая плетка
Учили несчастныхъ звѣрятъ...

Какъ сообщаетъ одно петербургское изданіе, сотрудникъ котораго бесѣдовалъ съ Дуровымъ, знаменитый клоунъ прибавилъ къ парижскимъ лаврамъ еще испагскіе. Онъ зарѣзалъ съ трехъ ударовъ быка на „piazza del toros", причемъ былъ одѣтъ въ красную рубаху, бархатные шаровары и, вѣроятно, игралъ на гармоникѣ „камаринскаго..." Что за чудное соединеніе испанскихъ кружевъ, мандолинъ, апельсиновъ, торреадоровъ, мантилій—съ залихватской, удалой русской пѣсней, смазными сапогами, косовороткой рубахой и крѣпкими русскими выраженіями!..

Къ слову сказать, чѣмъ-же восхитилъ испанцевъ торреадоръ-Дуровъ? Онъ убилъ быка тремя ударами, а вѣдь въ Испаніи убиваютъ ихъ, кажется, съ одного раза... Или испанская публика снизошла къ русскому лицедѣю, привыкшему больше имѣть дѣло съ крысами и свиньями, чѣмъ съ быками? Странно!

Но, кажется, достаточно бесѣдовать о Дуровѣ... „Подуривъ", займемся болѣе серьезными предметами...

Опять иностранецъ на сценѣ!

Фукушима-японецъ:—
Онъ примѣромъ для конницъ
Можетъ, право, служить...
Малорослый, скулатый,
На лошадкѣ косматой
Ѣдетъ славы добыть...

О, наши дамы! Цвѣтовъ цѣлую кучу, привѣтствій цѣлый хоръ—все это къ ногамъ героя изъ Токіо, портретъ котораго вездѣ появился и обратилъ на себя общее вниманіе.

Маленькій, характерный инцидентъ, бывшій во время встрѣчи Фукушима въ Петербургѣ, можетъ послужить темкой для нравоучительнаго разсказца, годнаго хоть въ „Игрушечку". Судите сами:

„Японецъ ѣхалъ на лошадкѣ по городу. Лошадка была умная, а японецъ—не знаю. Когда японца встрѣтили, одна дама поднесла ему букетъ. Букетъ былъ хорошій, свѣжій и понравился лошадкѣ. Поэтому лошадка прежде хозяина устремилась къ подарку и скушала его—хапъ! хапъ!—какъ простое сѣно. Всѣ были удивлены, а болѣе всѣхъ дама; одна лошадка осталась покойной... Но вѣдь мы уже сказали, что лошадка была умная, дама-же—не знаю!.."

Въ общемъ все-таки можно сказать,

Что добры и хороши мы
Для японца-Фукушмы!..

Однако, шутимъ мы шутимъ съ разными японцами и солоклоунами, а время идетъ... Скоро свѣтлый праздникъ, весна, зелень, цвѣты...

Поэты, поэты, какое вамъ раздолье! Пиши—не хочу! Бряцай себѣ на „бархатной" лирѣ, какъ выразился одинъ провинціальный стихоплетъ...

Но такой ужъ дурной характеръ у нашего Питера, что даже умиротворяющее вліяніе весны не смягчаетъ его: все ссоры да треволненія!

Вотъ передъ нами финляндское общество трезвости: „Алку". Борятся двѣ партіи — „старая" и „молодая".

Борьба идетъ изъ-за танцевъ. Молодежь желаетъ прыгать, старики—противъ...

— „Кучно" на нашихъ „чайныхъ" вечерахъ,—вопіютъ молодые,—танцами-бы заняться!..

— Нѣтъ! нѣтъ!—волнуются старики.—Фуй, наше „рѣзвое" общество вдругъ будетъ прыгать! Послѣ этого вы, молодежь, въ лубы ходить танцете, а въ лубахъ буфетъ.. Ай! ай! „тыдъ" какой!..

Кажется, больше всѣхъ ратовалъ противъ танцевъ и клубовъ тотъ самый уважаемый финнъ, котораго гр. Алексисъ Жасминовъ вывелъ въ описаніи процесса „Мертвая нога". Помните:

—„Ринадцать таканов пью"!

Этотъ мужъ обратился на путь истинный и горячо преслѣдуетъ прежнія свои заблужденія...

— Г. „редсѣдатель", не пускайте въ „лубы"!.. Водка... „Таканъ", ругой „таканъ" — пьяный... „ротоколъ"... Худо!..

Такому вѣскому доказательству вняли — и отнынѣ „рѣзвые" финны прыгать не будутъ.

Я могу предложить имъ небольшое развлеченіе для ихъ „чайныхъ" вечеровъ,—игру въ анекдоты или придумываніе каламбуровъ... Вотъ напримѣръ:

— Почему президента французской республики называютъ Сади-Карно?..

— Потому-что послѣ Греви долго не знали, кого-бы посадить на кресло, оставшееся вакантнымъ. Кого посадить президентомъ? Наконецъ, рѣшили: сади Карно! Вотъ и вышло Сади-Карно!..

Можно покаламбурить и не въ политическомъ родѣ.

— Когда жена бываетъ настоящей „половиной" своего мужа?

— Когда мужъ Аггей, а жена Палагея (полъ-Аггея). Неправда-ли занимательно?..

Однако, оставимъ финновъ—еще обидятся, пожалуй!

Самая сезонная тема теперь—это весенніе костюмы, а слѣдовательно и творецъ ихъ—портной.

Портной! портной! Какое слово!
Оно мнѣ слышится во снѣ,
Меня, усталаго, больного,
Оно терзаетъ въ тишинѣ!
Проходитъ ледъ, сіяютъ лица
У всѣхъ гуляющихъ вокругъ,—
Но мнѣ противна вся столица:
Нѣтъ у меня... весеннихъ брюкъ!..
Портному долженъ пятьдесятъ я,
Портной не вѣритъ больше въ долгъ;
И шлю я бѣшено проклятья,
И огрызаюсь я, какъ волкъ!

Вотъ-бы эти стишки переложить на музыку и распѣвать, какъ куплеты.. Не хотите-ли, гг. актеры безъ дѣлъ?..

Охъ, ужъ актеры! Сразу во рту горько стало, когда о нихъ заговорилъ... Ужъ такой горькій народъ: пьетъ „горькую", говоритъ „горькія" слова, ведетъ „горькую" жизнь...

Странное впечатлѣніе производитъ такой провинціалъ-актеръ, являющійся въ столицу съ напускной бойкостью, съ любопытнымъ, боязливымъ взглядомъ...

Выпивши, онъ разойдется въ пріятельской компаніи, разскажетъ какой нибудь театральный анекдотецъ.

— Да-съ, такой случай былъ у насъ въ Царевококшайскѣ: выходилъ на сцену мелкій актеръ въ роли вѣстника и провозглашаетъ во-всеуслышаніе:

— Господа, ришиналъ Кардилье скончался! — Это онъ вмѣсто „кардиналъ Ришелье" дерпулъ.

Заключу настоящій фельетонъ пасхальными подарками - изреченіями, вмѣсто яичка съ сюрпризомъ. Это, конечно, нѣсколько преждевременно, но никогда не слѣдуетъ избѣгать предусмотрительности...

И такъ, пожелаемъ къ Пасхѣ:

Редакціямъ меньше поэтовъ...

Переродившемуся „Русскому Богатству"—вторую его половину...

Мережковскому и комп.—кончины гр. Ал. Жасминова...

Гр. А. Жасминову — долгой жизни Мережковскаго и комп. (для матеріала)...

Далматову—„шестокъ" и непремѣнно „свой", а не Гамлетовъ...

Провинціальнымъ изданіямъ—„своего" хоть нагрошъ...

Въ концѣ-концовъ желаю самъ себѣ:

Исполненъ творческаго жара,
За фельетонъ двойного гонорара!..

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

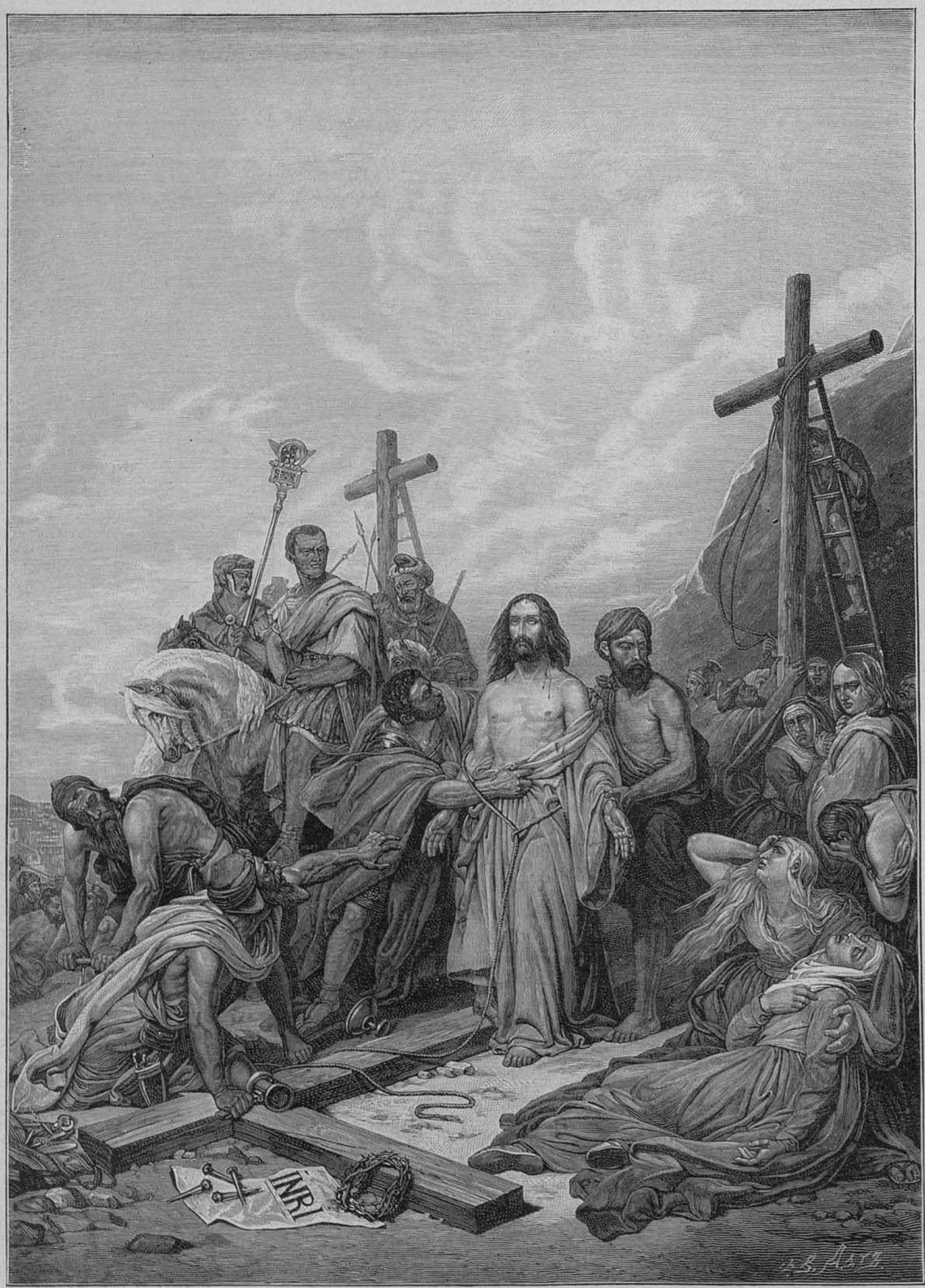
Преемникъ гр. Каприви въ должности прусскаго министра президента, гр. Эйленбургъ, уже представился палатѣ и заявилъ, что школьный законопроектъ правительство беретъ обратно. Это заявленіе было встрѣчено на скамьяхъ правой стороны и центра насмѣшками и шиканьемъ, а на скамьяхъ либераловъ аплодисментами. Графъ Каприви также представлялся уже рейхстагу въ качествѣ только канцлера и вызвалъ насмѣшливое замѣчаніе Рихтера, что теперь гр. Каприви сталъ на половину меньше. Въ своихъ объясненіяхъ гр. Каприви высказался въ томъ смыслѣ, что Пруссія не должна идти въ разрѣзъ интересамъ Имперіи и что канцлеру гораздо легче соблюдать имперскіе интересы, не будучи связаннымъ обязанностями прусскаго министра-президента. Пока гр. Эйленбургъ и гр. Каприви объяснялись съ народными представителями, происходили дѣятельныя приготовленія къ празднованію дня рожденія кн. Бисмарка, а затѣмъ телеграфъ приносилъ извѣстія о массѣ депутацій, прибывшихъ въ Фридрихсруэ, о факельномъ шествіи, устроенномъ въ честь опальнаго ex-канцлера, о телеграммахъ, полученныхъ имъ со всѣхъ сторонъ Германіи и въ томъ числѣ отъ принца-регента баварскаго, о визитѣ гр. Вальдерзее и пр. Вообще нынѣшнія чествованія кн. Бисмарка превзошли всѣ предшествовавшія. Само собой разумѣется, что все это не могло быть пріятнымъ новому курсу, но со всѣмъ этимъ приходится считаться. Общественное мнѣніе Германіи недвусмысленно высказываетъ свои истинныя симпатіи и неудовольствіе преемниками желѣзнаго канцлера. Кромѣ празднованія рожденія кн. Бисмарка, наиболѣе интересныя извѣстія изъ Берлина касались особаго вниманія, выраженнаго императоромъ Вильгельмомъ къ нашему послу гр. Шувалову, только-что вернувшемуся изъ своего отпуска: въ своемъ рабочемъ кабинетѣ графъ Шуваловъ, приглашенный затѣмъ съ супругою къ императорскому семейному столу, нашелъ портретъ императора Вильгельма во весь ростъ, писанный масляными красками проф. Конеромъ. До истиннаго значенія этой милости мы, конечно, не будемъ добираться, хотя и не забываемъ стихи Виргилія: „Timeo danaos et dona ferentes", но замѣтимъ, что императорское вниманіе къ русскому послу вызвало повышеніе курса нашего рубля, а затѣмъ довольно благосклонные отзывы германской печати объ исполненіи русскаго государственнаго бюджета за 1891 годъ.—Въ Парижѣ удалось, наконецъ, арестовать виновника взрывовъ, Равашоля. При арестованіи этотъ анархистъ оказалъ отчаянное сопротивленіе, а толпа, узнавшая объ арестѣ и собравшаяся около, требовала смерти преступника. Кромѣ Равашоля арестованы и другіе, а 40 анархистамъ разныхъ національностей приказано было выѣхать изъ Франціи въ теченіе сутокъ. Въ палатѣ депутатовъ г. Ферри, депутатъ отъ Парижа, внесъ предложеніе о возложеніи на государство отвѣтственности за убытки, причиняемые динамитчиками, а затѣмъ палата приняла безъ преній и при заявленіи неотложности законопроектъ, устанавливающій смертную казнь за покушенія, производимыя взрывчатыми средствами. Кромѣ поимки анархистовъ, Парижъ интересовался процессомъ генеральнаго прокурора Кенэ-де-Борепэра съ Рошфоромъ.—Въ Сербіи произошли перемѣны въ министерствѣ, причемъ г. Пашичъ остался министромъ-президентомъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату разрѣшенъ за это время вывозъ заграницу изъ черноморскихъ и азовскихъ портовъ пшеничной муки при условіи ввоза въ Россію пшеницы въ зернѣ, въ количествѣ, по вѣсу, равномъ допускаемой къ вывозу пшеничной мукѣ. Изъ новыхъ назначеній можно отмѣтить лишь назначеніе д. с. с. Бѣлаго генералъ-контролеромъ департамента гражданской отчетности.—Число денежныхъ пожертвованій въ Особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича достигло уже 1.306.446 р. 50 к.—Трехсотлѣтіе со дня рожденія Амоса Коменскаго отмѣчено въ Петербургѣ торжественнымъ собраніемъ учебно-воспитательнаго комитета въ Педагогическомъ музеѣ. На этомъ собраніи было прочитано нѣсколько рѣчей, посвященныхъ великому славянскому педагогу, пропѣтъ сочиненный въ честь его гимнъ и пр.—Къ многочисленнымъ выставкамъ въ Петербургѣ прибавилась за это время еще выставка птицеводства, въ манежѣ дворца великаго князя Николая Николаевича. Вмѣстѣ съ выставкой открылся и съѣздъ птицеводовъ. Только что опубликованы предварительныя свѣдѣнія объ исполненіи государственной росписи доходовъ и расходовъ за прошлый годъ. Приводимъ главнѣйшія цифровыя данныя. Въ минувшемъ 1891 г. поступило государственныхъ доходовъ внутри имперіи и за границею: обыкновенныхъ 890,$_{114}$ милл. р., чрезвычайныхъ 35,$_{943}$ милл. р., итого 926,$_{057}$ милл. руб. Въ сравненіи съ предположеніями росписи 1891 года, въ обыкновенныхъ доходахъ получилось недопоступленіе въ 10,$_{643}$ милл. р., въ чрезвычайныхъ же доходахъ оказался избытокъ на 22,$_{193}$ милл. руб., а въ общемъ поступило болѣе, чѣмъ ожидалось по росписи, на 11,$_{550}$ милл. руб. Общая сумма государственныхъ расходовъ составила съ 1-го января по 30-е декабря 1891 года 1,042,$_{010}$ милл. руб. противъ 976,$_{054}$ милл. руб., произведенныхъ въ тотъ же періодъ 1890 года, болѣе на 65,$_{956}$ м. р. Расходовъ обыкновенныхъ и оборотныхъ по государственному управленію въ счетъ росписи 1891 г. въ сравненіи съ такими же расходами за 1890 г. (561,$_{901}$—550,$_{338}$) болѣе на 11,$_{563}$ милл. руб.

СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА К. ШТЕЙБЕНА.

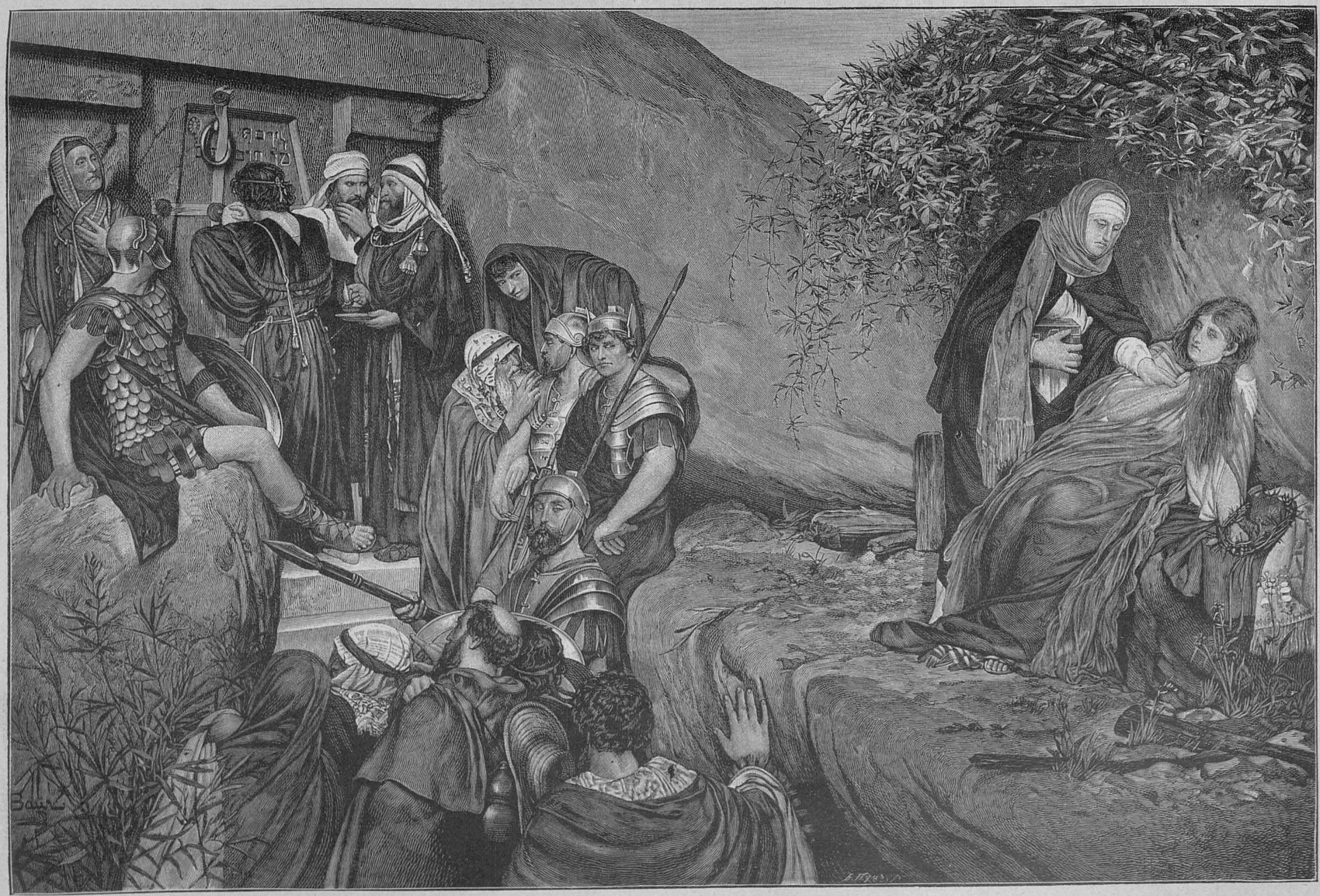
Гравировалъ на деревѣ для журнала „Живописное Обозрѣніе“ В. Адтъ.



Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА БАУРА.

Гравировалъ на деревѣ для журнала „Живописное Обозрѣніе“ Б. Пуцъ.



Наложеніе печати у гроба Господня.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Въ Маріинскомъ театрѣ состоялся обычный концертъ въ пользу инвалидовъ. Въ концертѣ приняли участіе, кромѣ придворныхъ пѣвчихъ, 498 музыкантовъ и трубачей, 30 барабанщиковъ и 440 полковыхъ пѣвчихъ войскъ гвардіи, всего 968 человѣкъ, подъ управленіемъ временно-завѣдывающаго хорами музыки войскъ гвардіи капельмейстера Оглоблина. На концертѣ изволили присутствовать Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица и Ихъ Императорскія Высочества Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великая Княжна Ксенія Александровна, Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ Великой Княгиней Маріей Павловной, Великій Князь Алексѣй Александровичъ и какъ дежурный флигель-адъютантъ, Великій Князь Сергій Михаиловичъ. Концертъ начался съ вокально-инструментальнаго исполненія гимна, повторяемаго при взрывахъ „ура", и состоялъ изъ двухъ отдѣленій пьесъ, исполненныхъ оркестромъ, хорами и солистами. Въ антрактѣ солисты, были построены у царской ложи, гдѣ Государь Императоръ изволилъ собственноручно раздать имъ въ награду золотые часы.—Въ Маломъ театрѣ итальянскаго трагика г. Маджи, подвизавшагося за эти дни въ Москвѣ, смѣнилъ г. Коклэнъ, выступившій прежде всего въ комедіи „Le gendre de m. Poirier". Какъ на первомъ, такъ и на послѣдующихъ представленіяхъ, артистъ имѣлъ довольно большой успѣхъ.—Въ залѣ Александрова состоялся бенефисъ г-жи Марчеллы Зембрихъ, выступившей въ „Риголетто" и въ „Лючіи". Нечего и говорить, что бенефисный спектакль былъ рядомъ овацій для бенефиціантки. — Изъ многочисленныхъ концертовъ, состоявшихся за это время, на первомъ планѣ долженъ быть поставленъ концертъ талантливѣйшаго ученика А. Рубинштейна—г. Голидея. Этотъ концертъ доставилъ истинное эстетическое наслажденіе. Г. Голидей исполнилъ сонату ор. 110 Бетховена, балладу (f-moll) и мелкія пьесы Шопена, Шумана и друг. и еще разъ поразилъ слушателей виртуозной технической отдѣлкой, благородствомъ и изяществомъ музыкальной передачи. Интересенъ былъ концертъ хора г. Архангельскаго и концертъ малолѣтняго скрипача Кости Думчева, сыгравшаго рядъ весьма трудныхъ пьесъ. —Въ С.-Петербургской консерваторіи произведенъ былъ выпускной экзаменъ оканчивающимъ курсъ по вокальной части. Изъ немногаго числа оканчивающихъ—четырехъ пѣвицъ и трехъ пѣвцовъ—лишь двое выказали художественную, музыкальную, т. е. важнѣйшую сторону въ пѣніи, а именно: меццо-сопрано г-жа Жеребцова, ученица г-жи Цванцигеръ, и баритонъ г. Ѳедоровъ, ученикъ профессора Самуся. Изъ остальныхъ выдѣлились хорошимъ голосовымъ матеріаломъ: сопрано г-жа Фридъ и теноръ г. Рѣзуновъ.

НЕКРОЛОГИ.

Бибиковъ, Викторъ Ивановичъ, одинъ изъ молодыхъ беллетристовъ, подававшихъ большія надежды, скончался въ цвѣтущемъ возрастѣ, 30-ти лѣтъ отъ роду, отъ чахотки, въ Кіевѣ, въ Александровской больницѣ. Наши читатели знакомы съ произведеніями покойнаго беллетриста, такъ какъ нѣсколько изъ нихъ были печатаны въ свое время въ „Живописномъ Обозрѣніи". Напомнимъ, напримѣръ, романъ „Друзья-пріятели", разсказъ: „Маруся" и проч. Кромѣ „Живописнаго Обозрѣнія", произведенія В. И. Бибикова печатались и во многихъ другихъ изданіяхъ, а также выходили въ видѣ отдѣльныхъ сборниковъ.

Графиня Саліасъ-де-Турнемиръ, Елизавета Васильевна, извѣстная въ литературѣ подъ псевдонимомъ Евгеніи Туръ, скончалась въ Варшавѣ, въ преклонныхъ лѣтахъ. Въ свое время она занимала въ литературѣ одно изъ выдающихся мѣстъ. Уже первая ея повѣсть „Ошибка" обратила на себя вниманіе; слѣдовавшій за нею романъ ея „Племянница" имѣлъ большой успѣхъ. За этимъ романомъ она написала еще нѣсколько повѣстей и драматическихъ сценъ изъ великосвѣтской жизни и романъ „Три поры жизни". Съ основанія „Русскаго Вѣстника" она принимала дѣятельное участіе въ редакціи этого журнала, для котораго написала нѣсколько этюдовъ на основаніи иностранныхъ книгъ и критическихъ статей; на ней лежалъ также просмотръ беллетристическихъ произведеній, поступавшихъ въ журналъ. Черезъ ея редакцію прошли первыя повѣсти Кохановской, обратившія на себя общее вниманіе. Въ 1861 г. графиня Саліасъ основала свой еженедѣльный журналъ „Русская Рѣчь", который просуществовалъ только одинъ годъ.

Бѣляевскій, Михаилъ Захарьевичъ, протоіерей, воспитанникъ кіевской духовной академіи, всю свою жизнь прослужившій полковымъ священникомъ, скончался въ Казеницахъ, радомской губ.

Рихтеръ, Юлій Ивановичъ, вице-президентъ евангелическо-лютеранской консисторіи, епископъ, скончался 13-го марта въ Петербургѣ, 84 лѣтъ отъ роду. Съ 1861 года покойный былъ генеральнымъ суперъ-интендентомъ лютеранскихъ церквей въ Россіи.

Вансовичъ, Афанасій Николаевичъ, инженеръ-генералъ, скончался 18-го марта въ спб. Покойный родился въ 1815 г., воспитывался въ Николаевской инженерной академіи. Въ инженерномъ корпусѣ подъ его руководствомъ получили образованіе болѣе 350 офицеровъ. Въ 1884 г. покойный праздновалъ 50-лѣтній юбилей своей службы.

Штернъ фонъ Гвяздовскій, Іоганъ Самойловичъ, генер. отъ инфантеріи, красносельскій комендантъ, скончался 70 л. отъ роду, 16 марта.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Старыя вербы.

На первой страницѣ нашего журнала въ нынѣшнемъ нумерѣ мы помѣщаемъ копію съ картины профессора Ю. Ю. Клевера „Старыя вербы весною". Не описывая, по обыкновенію, этого пейзажа, замѣтимъ только, что онъ очень тонко переданъ въ нашей гравюрѣ со всей его мелкой отдѣлкой. Право на воспроизведеніе этой картины въ гравюрѣ принадлежитъ исключительно журналу „Живописное Обозрѣніе".

Продажа вербъ передъ всенощной.

Передъ послѣднею всенощною на вербной недѣлѣ едва-ли что-нибудь продается въ такомъ огромномъ количествѣ, какъ вербы. Вербные прутья съ серебристыми почками перемѣшиваются съ вѣтками брусники, сохранившими листья, и украшаются восковыми головками херувимовъ, наклеенными на цвѣтныя бумажки, долженствующія изображать крылья. Эти пучки вербъ покупаются богомольцами, идущими ко всенощной, и потомъ или хранятся около образовъ, или ставятся въ воду и послѣ, когда вербные прутья дадутъ ростки и корни, сажаются на могилки на кладбищахъ.

Входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ.

Вступленіе Іисуса Христа въ Іерусалимъ, гдѣ Ему предстояла черезъ нѣсколько дней смерть на крестѣ, было, какъ извѣстно, торжественно. Онъ ѣхалъ на ослятѣ, окруженный учениками и привѣтствуемый уже знавшимъ Его народомъ. Передъ нимъ разстилали одежды и бросали пальмовыя вѣтви, о которыхъ въ нашей церкви должны напоминать вербы. Именно торжество этого шествія въ Іерусалимъ и изображаетъ даровитый художникъ Плокгорстъ, копію съ произведенія котораго мы помѣщаемъ въ нынѣшнемъ нумерѣ нашего журнала. Эта картина полна движенія и жизни.

Американскій пароходъ „Индіана" и кубокъ, поднесенный капитану Сарженту.

Въ еженедѣльныхъ обзорахъ мы упоминали уже о прибытіи въ Либаву американскаго парохода „Индіана", нагруженнаго хлѣбомъ, собраннымъ въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатахъ для пострадавшихъ отъ неурожая русскихъ губерній. Сообщали мы также и о торжественной передачѣ американскаго дара представителю Особаго Комитета гр. Бобринскому, и о рѣчахъ, которыми обмѣнялись при этомъ американскіе гости и встрѣчавшіе ихъ хозяева. Въ настоящемъ номерѣ, въ видѣ иллюстраціи къ тому, что говорилось уже, мы помѣщаемъ изображеніе „Индіаны" и того серебрянаго кубка, который былъ поднесенъ ея капитану г. Сарженту либавскимъ городскимъ головою г. Адольфи. Кубокъ этотъ украшенъ гербами остзейскихъ губерній. Теперь пароходъ „Индіана" уже вернулся въ Америку и прибылъ уже другой пароходъ — „Миссури"—съ грузомъ для пострадавшихъ отъ неурожая русскихъ губерній. Кстати будетъ замѣтить, что инициаторомъ сбора пожертвованій явился редакторъ газеты „Сѣверо-западный Мельникъ", г. Эдгаръ, который только-что былъ гостемъ Петербурга и выѣхалъ на встрѣчу „Миссури", въ Либаву, Но о „Миссури" скажемъ ниже. Теперь же вернемся къ „Индіанѣ" и такъ какъ о прибытіи ея и пріемѣ, оказанномъ американскимъ гостямъ въ Либавѣ, была уже рѣчь, сообщимъ о самомъ отплытіи „Индіаны" изъ Филадельфіи. Отплытіе это состоялось въ день національнаго праздника, въ день рожденія Вашингтона, и на берегъ рѣки Делаверъ, гдѣ стоялъ пароходъ „Индіана", собралась масса народа, который покрывалъ даже крыши домовъ. Всѣмъ хотѣлось видѣть, какъ двинется въ далекій путь пароходъ съ хлѣбомъ, собраннымъ для русскихъ, страдающихъ отъ голода... Особенныя братскія чувства одушевляли зрителей, замѣчаетъ одинъ изъ очевидцевъ отплытія Индіаны. То и дѣло приходилось слышать такія замѣчанія: „Poor starving people in Russia" (бѣдные голодающіе въ Россіи); „God help them" (да поможетъ имъ Богъ; „let them have our sympathy and our help" (пошлемъ имъ нашу симпатію и помощь). Ясно было, что американцы, „жители города братской любви", были глубоко проникнуты симпатіей къ невѣдомымъ имъ и далеко отъ нихъ живущимъ русскимъ. Пароходъ „Индіана" былъ разукрашенъ флагами по праздничному. Флагъ города Филадельфіи, нагрузившаго этотъ пароходъ хлѣбомъ, былъ выше всѣхъ. Русскій флагъ и эмблема „Краснаго Креста" были также на видномъ мѣстѣ. На прощальную церемонію явились: меръ города, члены комитета, завѣдывавшаго сборомъ пожертвованій, и представители главнѣйшихъ вѣроисповѣданій: въ числѣ послѣднихъ были: римско-католическій архіепископъ, епископъ англиканской церкви, методистскій епископъ, баптистскій пасторъ и еврейскій раввинъ. Всѣ ораторы высказали горячія пожеланія, чтобы пароходъ благополучно достигъ русскаго берега и передалъ хлѣбъ по назначенію. Церемонія была закончена національнымъ гимномъ—„Америка", исполненнымъ съ необыкновеннымъ энтузіазмомъ, съ участіемъ всѣхъ зрителей. Раздалась команда капитана Сарджента: «Отчаливай!» и пароходъ двинулся въ долгій путь. Свистки пароходовъ, пальба изъ пушекъ, а главное, громкіе и сердечные клики народа,—все это произвело неизгладимое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ". Пароходъ „Индіана" данъ былъ гражданамъ Филадельфіи безвозмездно «Международной компаніей мореплаванія». На пути слѣдованія въ Россію, съ „Индіаной" случилось несчастіе: 3-й механикъ „Индіаны" Джонъ Аткинсонъ во время сильной бури въ 200 миляхъ отъ мыса Бутъ-Льюисъ у сѣверныхъ береговъ Шотландіи, въ Атлантическомъ океанѣ, находясь на вахтѣ, былъ опрокинутъ налетѣвшимъ на палубу шкваломъ и, ударился при этомъ головой о желѣзо, причемъ получилъ серьезныя поврежденія черепа, отъ которыхъ, не смотря на всѣ усилія врача, скончался черезъ нѣсколько часовъ и погребенъ въ океанѣ. Онъ оставилъ вдову и дѣтей безъ обезпеченія и въ большой нуждѣ. На это несчастіе откликнулись уже русскіе люди и въ настоящее время уже собрано около 500 р. въ пользу семьи погибшаго Аткинсона. Сообщаемъ это въ надеждѣ, что быть можетъ, и читатели нашего журнала пожелаютъ присоединить свою лепту къ собраннымъ уже пожертвованіямъ. Другой американскій пароходъ „Миссури" прибылъ въ то время, когда уже оканчивалось составленіе настоящаго номера. Какъ и первый пароходъ, „Миссури" былъ торжественно встрѣченъ высшими мѣстными властями. Его появленіе привѣтствовалось звуками русскаго и американскаго народныхъ гимновъ и пр. Американскій консулъ г. Краутфордъ также выѣзжалъ въ Либаву.

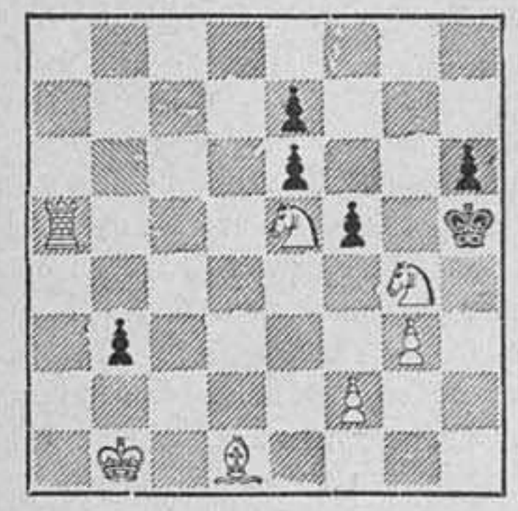
„Іуда! цѣлованіемъ-ли предаешь Сына человѣческаго?"

Художникъ Вильгельмъ Клеменсъ выбралъ для своей прекрасной и полной экспрессіи картины тотъ моментъ изъ земной жизни Хри-

ШАХМАТЫ.

Задача № 13.

(*I. Alestra*).



Мать въ 4 хода.

Рѣшеніе этюда (№ 5) Kling и Horw'iz.

Бѣлые.	Черные.
1. Кр.h5—g4	Кр.g1—g2
2. Лf8—f2†	Кр.g2—g1
3. Кр.g4—f3	g5—g4†
4. Кр.f3—e2	g4—g3
5. Л.f2—f3	Кр.g1—g2 или g3—g2
6. Кр.f3—g3× или Сe1—f2×	

Тринадцатая партія матча, игранная 19-го января 1892 года.

Бѣлые. Чигоринъ.	Черные. Стейницъ.	Бѣлые. Чигоринъ.	Черные. Стейницъ.
1. e2—e4	e7—e5	20. К a3—b1	Л e8—e7
2. К g1—f3	К b8—c6	21. К b1—c3	Л a8—e8
3. С f1—c4	С f8 : c5	22. С e2—d1	К f5—h4
4. b2—b4	С c5 : b4	23. Л b2—b4	К h4—g6
5. c2—c3	С b4—a5	24. С d1—c2	a7—a5
6. 0—0	d7—d6	25. Л b4—d4	С d7—f5
7. d2—d4	С c8—g4	26. С c2—a4	К c5 : a4
8. С c4—b5	e5 : d4	27. Л d4 : a4	b7—b6
9. c3 : d4	С g4—d7	28. К f3—d4	К g6—e5
10. С c1—b2	К g8—f6	29. f2—f4	К e5—g4
11. К b1—a3	К f6 : e4	30. К d4—c6	Л e7—e3
12. d4—d5	К c6—e7	31. Л a4—d4	Ф f6—h4
13. Ф d1—a4	С a5—c3	32. h2—h3	К g6—f6
14. Л a1—b1	С c3 : b2	33. К c6—e5	Л e3—g3
15. Л b1 : b2	К e4—c5	34. К e5—f3	Ф h4 : h3
16. Ф a4—d4	0—0	35. Л f1—f2	Л g3 : g2†
17. С b5—c4	К e7—f5	36. Л f2 : g2	К h3 : f3
18. Ф d4—d2	Ф d8—f6	37. Л g2—f2	Ф f3—g3†
19. Сc4—e2	Л f8—e8	38. Л f2—g2	Л e8—e1†

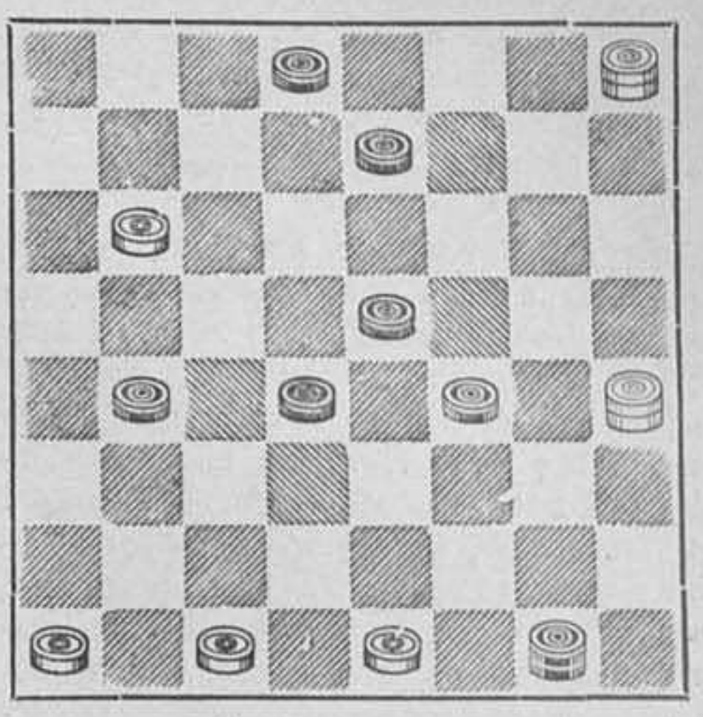
Сдался.

ШАШКИ.

Подъ редакціею *П. К. Плотицына.*

Задача № 4.

Н. П. Зайцева (въ Москвѣ).



Запереть шашку.

ОБЪЯВЛЕНІЯ. Покорнѣйше просимъ нашихъ читателей, при обращеніи къ какимъ-либо торговымъ фирмамъ на основаніи нашихъ объявленій, ссылаться на нашъ журналъ и номеръ, гдѣ напечатано объявленіе.

СОРОЧКИ

вновь заготовлены съ полотн. гр. вор. и ман. 1 р. 50 к., 2, 2 р. 50 к. и 3 руб.

Вся полотняная отъ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р и дор.

Ночныя отъ 1 р. 10 к. до 3 р.

Кальс. изъ твист. 1 р. 75 к.
„ „ каниф. 1 „ 50 „
„ „ гернб. 1 „ 25 „
„ „ домест. 1 „ — „
„ „ полотно 1 „ 75 „

Вязаные кальсоны 1 р. 25 к., 1 р. 50 к., 1 р. 75 к. и дор.

Носки отъ 1 р. 80 к. за 1/2 дюж. изъ Джутъ. Воротники отъ 30 к. ш. Манжеты отъ 50 к. пр. Манишки отъ 60 к. Подтяжки отъ 75 к. пр. Фуфайки отъ 75 к. ш. Сѣтка отъ 1 р. Матросскія дѣтскія фуфайки 75 к.

«ГАЛСТУХИ НОВОСТИ».

Запонки, булавки, машинки.

СКЛАДЪ БѢЛЬЯ
Гостиный дворъ по Невскому, № 22.
Я. Якобсонъ.

Прейсъ-курантъ высылается безплатно. Гг. иногороднимъ высылается наложеннымъ платежемъ. 01. № 1283. (1—1).

АРМИНЪ Новая венгерская помада для холи и мягкости усовъ и бороды.

Цѣна за банку 1 р. с., съ перес. во всѣ города Россіи—1 руб. 40 коп. Наложеннымъ платежомъ.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи

Главный складъ: Г. Пюпа. Пассажъ, № 52. С.-Петербургъ. № 1252 (8—8).

Въ главной Конторѣ „Сынъ Отечества" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступила въ продажу новая книга:

„ДВОРЕЦЪ и МОНАСТЫРЬ"

Соч. А. Михайлова (А. К. Шеллера).

Историческій романъ-хроника изъ временъ великаго князя Василія Ивановича и царя Іоанна Грознаго. 300 стран. Съ 8 рисунками. Цѣна 1 р. 50 коп.

Выписывающіе изъ Главной Конторы „Сына Отечества" за пересылку не платятъ.

ЭЛЕКТРО-ГАЛЬВАНИЧЕСКІЕ БАНДАЖИ

по системѣ парижскихъ докторовъ брат. „МАРИ". При заказѣ пояснить: какъ давно существуетъ грыжа, съ одной стороны или съ обѣихъ, величина грыжи, размѣръ окружностей тѣла въ полсѣ. Цѣна бандажей съ доставкою на одну сторону за штуку 8 руб., на двѣ стороны 12 руб.

Адресъ: Я. Вурцельдорфъ, ортопедическое заведеніе. Г. Варшава, ул. Королевская, № 49—5.

Ручаюсь только за тѣ бандажи, которые выходятъ изъ моего заведенія.

В. № 1268 (1—1).

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ
велос. для взросл. отъ 100 руб.

до 1000 шт. въ наличности
СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.
Торговый домъ. Ж. БЛОКЪ
— (основ. 1863 г.) —
Главная Контора и Оптовый Складъ
МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.
ОТДѢЛЕНІЯ:
СПБ., Одесса, Варшава, Екатеринбургъ.
— Кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ и большинства полк. болѣе 500 офиц. обзавелись нашими велосипедами.— Прейсъ-Кур. съ отзывами (XI изд.) высылается БЕЗПЛАТНО. № 1264 (20—3).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга.

ГЕРОЙ ТЕМНАГО МІРА.

Романъ изъ жизни червонныхъ валетовъ В. Владимірова. Цѣна 1 руб.

НАСТОЯЩІЕ
джутовые
НОСКИ И ЧУЛКИ
БЕЗЪ ШВА,
незамѣнимой прочности.
Въ магазинѣ Ю. ГОТЛИБЪ.

С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна носкамъ 5 руб., чулкамъ 7 руб. за дюж. Самые тонкіе носки 6 руб., чулки 9 руб. за дюж. Пересылка 1 руб. за каждую дюж. Торговц. уступка. При пересылкѣ необходима мѣра подошвы.

Предостерегаю гг. покупателей, что нѣкоторые торговцы продаютъ другіе сорта за джутовые.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО !!!

Косметическое средство Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 руб. 50 коп.

!!! ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ !!!

!!! БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ !!!

Есть средство для укрѣпленія волосъ, уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. ДВА флакона съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. Литейный просп., № 36, уг. Бассейной, СПБ.

Съ разрѣш. Спб. Врачебнаго Управленія

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ
ГОЛЛЕНДЕРА.

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ Химич. Лабораторіи І. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.

Настоящее вазелиновое мыло
К. Н. КАРАБАНОВА
съ нѣжнымъ запахомъ цвѣтовъ, обильно пѣнящееся, цѣна за большой кусокъ 30 коп. Продается во всѣхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
Складъ у Савельева, Садовая, 32.
Главный складъ: Екатерингофскій пр., № 65-67.
№ 1275 (1—1)

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга

СТРАШНАЯ МЕСТЬ.

Романъ изъ уголовной хроники. Сочиненіе К. НАЗАРЬЕВОЙ. Цѣна 75 коп. съ перес.

ста, который описывается въ двадцать второй главѣ евангелія отъ Луки. Послѣ молитвы на горѣ Елеонской Христосъ разбудилъ уснувшихъ учениковъ и пошелъ съ ними. „Въ это время появился народъ, а впереди шелъ одинъ изъ двѣнадцати, называемый Іуда, и онъ подошелъ къ Іисусу, чтобы поцѣловать Его. Ибо онъ такой имъ далъ знакъ: кого я поцѣлую, тотъ и есть. Іисусъ-же сказалъ ему: „Іуда! цѣлованіемъ-ли предаешь Сына человѣческаго?“

Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ.

Окруженный стражею и сопровождаемый нѣкоторыми изъ близкихъ къ нему людей, Іисусъ Христосъ уже достигъ Голгоѳы,—еще минута, и Его распнутъ на лежащемъ въ ожиданіи Его на землѣ крестѣ, тутъ-же на глазахъ женъ-мироносицъ и лежащей безъ чувствъ Богоматери. Но Онъ спокоенъ, Онъ смотритъ въ пространство и какъ бы говоритъ: „Господи, прости имъ: не вѣдаютъ, что творятъ“. Такова картина знаменитаго нашего стараго мастера, принадлежащая къ числу классическихъ русскихъ художественныхъ произведеній. Ея творецъ Карлъ Штейбенъ хотя и родился (19-го апр. 1788 г.) въ Брауербахѣ въ Баденѣ, тѣмъ не менѣе получилъ художественное образованіе въ петербургской академіи художествъ и прославился, главнымъ образомъ, картинами, взятыми изъ русской исторіи, какъ, напримѣръ: „Петръ I на Ладожскомъ озерѣ“, „Петръ I передъ стрѣльцами“, „Петръ I въ Саардамѣ“ и т. д. Онъ умеръ 21-го ноября 1856 г. въ Парижѣ.

Наложеніе печатей у гроба Господня.

О погребеніи тѣла Христова и о наложеніи печатей ко гробу Господню у апостола Матѳея говорится слѣдующее: „И, взявъ тѣло, Іосифъ обвилъ его чистою плащеницею; и положилъ его въ новомъ своемъ гробѣ, который высѣкъ онъ въ скалѣ, и, приваливъ большой камень къ двери гроба, удалился. Была же тамъ Марія Магдалина и другая Марія, которыя сидѣли противъ гроба. На другой день, который слѣдуетъ за пятницею, собрались первосвященники и фарисеи къ Пилату. И говорили: господинъ! мы вспомнили, что обманщикъ тотъ, еще будучи въ живыхъ, сказалъ: послѣ трехъ дней воскресну. И такъ прикажи охранять гробъ до третьяго дня, чтобъ ученики Его, пришедши ночью, не украли Его и не сказали народу: воскресъ изъ мертвыхъ. И будетъ послѣдній обманъ хуже перваго. Пилатъ сказалъ имъ: имѣете стражу: пойдите, охраняйте, какъ знаете. Они пошли и поставили у гроба стражу, и приложили къ камню печать.

СОВРЕМЕННЫЯ СОБЫТІЯ.

Кубокъ, поднесенный командиру «Индіаны».

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Добрый пастырь, стихотв. *Д. Мережковскаго.*—Въ ломбардѣ, повѣсть *Марева* (окончаніе).—Пѣснь восхожденія, стихотв. *В. Дмитріева.*—Послѣ развода, романъ *Альфонса Додэ* (продолж.).—Завѣтъ Христа, стихотв. *Н. Лялечкина.*—Обо всемъ, *Л.* Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Къ рисункамъ.—Шашки.—Шахматы.—Объявленія.

Рисунки: Старыя вербы, съ карт. проф. *Ю. Ю. Клевера.*—Продажа вербъ у церкви, оригинальный рис. С. Піотровича.—Входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ, съ карт. *Б. Плокгорста.*—„Индіана“.—„Іуда, цѣлованіемъ-ли предаешь Сына человѣческаго?“, съ карт. *В. Клеменса.*—Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ, съ карт. проф. *К. Штейбена.*—Наложеніе печатей у Гроба Господня, съ карт. *Баура.*—Кубокъ, поднесенный командиру „Индіаны“.

На обложкѣ: Объявленія.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО д-РА ЛЕНГИЛЯ въ ВѢНѢ
продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Ж. № 1139 (12—7).

СКРИПКИ
въ 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.
СМЫЧКИ ДЛЯ НИХЪ въ 50 к., 1, 1 р. 50 к., 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 руб.
ФУТЛЯРЫ въ 3 р. 50 коп., 5, 7, 10, 15, 25 и 40 руб.
СКРИПКИ 3/4, 1/2 и 1/4 величины для дѣтей по тѣмъ-же цѣнамъ.
Школа Баганца въ 1, 2 р. 50 к. и 3 р.
Альты и віолончели
ГИТАРЫ
въ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 р. и дор. (отъ 7 р. и дор. съ механизмомъ для струнъ).
Школы по 1, 1 р. 50 к. и 8 р.
Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.
Пересылка на счетъ покупателя. Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ—безплатно.
По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости, требуемое высылается съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С. Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.
01. № 803.

МИНІАТЮРН. АХРОМАТ. БИНОКЛЬ
„ЛИЛИПУТЪ“

со шнуркомъ въ замшевомъ кошелькѣ 8 р. 50 к.
съ пересыл. въ Европейск. Россію 9 руб.
„ „ Азіатск. „ 9 р. 50 к.
Лилипутъ удобно помѣщается въ карманѣ жилета или между пуговицами мундира и вполнѣ замѣняетъ для поля, охоты, путешествія или театра большіе тяжелые бинокли.
Предостереженіе: Вслѣдствіе усиленнаго спроса на наши универсальные бинокли „Аргусъ“ и „Лилипутъ“ появились дешевыя, но крайне плохія поддѣлки, поэтому считаемъ долгомъ предупредить гг. покупателей, что настоящіе бинокли нашей фабр. продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ. Безъ фирмы и фаб. клейма поддѣлка.
Е. КРАУСЪ и К°.
Спеціальная фабрика оптическ. инструмент. Парижъ, Aven: Rue de Bondy, 32.
Единств. Складъ для Россіи:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42.
(у Полицейскаго моста).
Иллюстр. прейсъ-курантъ оптич. и фотограф. приборовъ высылается безплатно.

ТОВАРИЩЕСТВА
„ГИГІЕНА“
ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ
благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
Лабораторіи
С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.

НОВОИЗОБРѢТЕННОЕ
глицериновое мыло
ВИКТОРІЯ
для смягченія кожи, лица и рукъ по содержанію глицерина 50%.
К. Н. КАРАБАНОВА: СПБ., Главный складъ: Екатерингофскій пр., № 65—67.
№ 1274 (1—1).

Вышло новое изданіе Ф. Павленкова:
ГИГІЕНА СЕМЬИ.
Д-ра Ф. Гебера.
Переводъ со 2-го нѣмецк. изд. Цѣна 50 коп.

Казачье сѣдло № 1, роскошно тисненое — интрированной кожи, съ узечкою и остальн. полн. приборомъ 20 р. Тоже № 2—16 р. Пересылка по ж. д. 2 р. Почтою за 30 фунтовъ.
Фабрика М. и И. Малышевыхъ. Саратовъ.
Нов. Иллюстр. Пр.-Кур. высыл. за двѣ 7 к. марки. 06 № 1281 (1—1).

Поступило въ продажу новое изд. Ф. Павленкова:
БАКТЕРІИ.
и ихъ роль въ жизни человѣка. Популярно-научные очерки д-ра Мигула. Перев. съ нѣм. А. Карицкаго. съ 35 рисунками и дополнительн. статьей Н. Книповича: „О борьбѣ организма съ болѣзнетворными бактеріями“. Цѣна 1 руб.
05. № 1279. (1—1).

01. № 1125 (4—4).

ВЫИГРЫШНЫЕ
билеты и Дворянскіе листы (III выигрыш. заемъ) продаетъ съ задаткомъ 20 и 15 р., ежемѣс. 10 и 5 руб., каждому вполнѣ доступно.
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
59, Невскій, Спб. и гг. агенты.
01. 1260 (11—11).

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59, Невскій. № 1259.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.
Романъ К. Назарьевой. Цѣна 75 к.

Дозволено цензурою. Спб., 24-го марта 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

1812 — БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — 1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ
съ приложеніями.
НА ГОДЪ:
8 РУБ.
Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ
безъ приложеній.
НА ГОДЪ:
4 РУБ.
Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ)

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1892 Г. ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты, одновременно съ другими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) **НА ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ)** ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“**

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»

На годъ (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **8** р. На полгода **4** руб. На три мѣсяца **2** руб.

2) **НА ВТОРОЕ** ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ (БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).**

НА ГОДЪ ЧЕТЫРЕ РУБ. НА ПОЛГОДА ДВА РУБ. НА ТРИ МѢСЯЦА ОДИНЪ РУБ.

(Съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи).

Мысль выпускать **второе** удешевленное изданіе газеты „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ является прямымъ отвѣтомъ съ одной стороны на существующую и все болѣе и болѣе распространяющуюся потребность въ живомъ печатномъ словѣ, а съ другой—на матеріальныя затрудненія очень многихъ читателей, для которыхъ даже крайне умѣренная цѣна на первое изданіе газеты „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“, при выписываніи иллюстрированнаго журнала „Живописное Обозрѣніе“, кажется нѣсколько затруднительною, а потому мы рѣшились съ 1-го января 1892 г. издавать ежедневное изданіе и для читателей съ ограниченными матеріальными средствами, имѣя въ то же время въ виду давать своевременно безпристрастную оцѣнку совершающихся событій, служа безразлично интересамъ всѣхъ сословій. Обширныя издательскія средства при соединеніи двухъ изданій: ежедневной газеты и журнала, даютъ намъ исключительную возможность доставить широкому кругу нашихъ читателей **дешевую и въ то же время возможно полную ежедневную газету** (въ годъ 360 нумеровъ). Большой успѣхъ въ распространеніи, за послѣднее время, **ПЕРВАГО (БОЛЬШОГО) ИЗДАНІЯ** газеты „Сынъ Отечества“ вызвалъ постановку въ нашей типографіи ротаціонной машины, печатающей отъ 15-ти до 18-ти тысячъ экземп. въ часъ съ фальцовкою нумеровъ. Эта машина, а также отлитый спеціально для нашей газеты новый четкій и компактный шрифтъ дѣлаютъ изданіе внѣ конкурренціи, а съ технической стороны безукоризненнымъ.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**» выходитъ по той же программѣ и также **ежедневно** (безъ предварительной цензуры), какъ и первое, (большое), изданіе, но безъ приложеній. Форматъ **ВТОРАГО** изданія, меньше **ПЕРВАГО**, но, по своему сжатому изложенію, даетъ значительно больше матеріала для чтенія сравнительно съ существующими въ настоящее время дешевыми ежедневными изданіями, что даетъ редакціи возможность знакомить читателей на страницахъ **ВТОРАГО** изданія **одновременно съ другими дорогими изданіями**, со всѣми выдающимися извѣстіями и новостями изъ внутренней и иностранной жизни, телеграммами, корреспонденціями, а также и важными общественными вопросами. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія русскихъ и иностранныхъ авторовъ.

Гг. **ГОДОВЫЕ** подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРАГО** изданія газеты „**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**“, выславшіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большая картина Профессора **Ѳ. БРУНИ:**

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ“.

Большія картины Проф. **Ю. Ю. КЛЕВЕРА:**

2) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

4) Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА:**

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Картины эти отпечатаны совершенно fac-simile съ оригиналовъ, въ 17—20 красокъ и наклеены на цвѣтной японскій картонъ, съ золотою каемкой. Изящная художественная папка для храненія ихъ украшена роскошнымъ акварельнымъ рисункомъ того же худож. и отпеч. въ 20 крас. и золотомъ.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ **ВЫШЕ** предлагаемыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ—**ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальныя доплачивается по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты „Сынъ Отечества“. Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68-40.

1835—ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ—1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ два раза въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА НУМЕРА** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: сутажью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** Выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки впрокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія**: художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ И ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи) 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ **ДВУХЪ большихъ картинъ**, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА**:

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и были на художественной выставкѣ 1891 года.

3) **Третья премія**: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ**:

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія. Образцы другихъ премій выставлены въ Главной Конторѣ журнала (Спб. Невскій, 68—40) и въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. Постъ), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, №№ 21—24.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. На полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ). МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

Годовые подписчики безъ доставки уплачиваютъ за альбомъ или картину **40** к. Съ доставкою и пересылкою, какъ и прежде, **ОДИНЪ** рубль.

Желающіе получить и **ОСТАЛЬНЫЯ** (сверхъ первой выбранной), уплачиваютъ по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ (съ доставкой), а безъ доставки по **1** руб. **50** коп. за экземпляръ.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

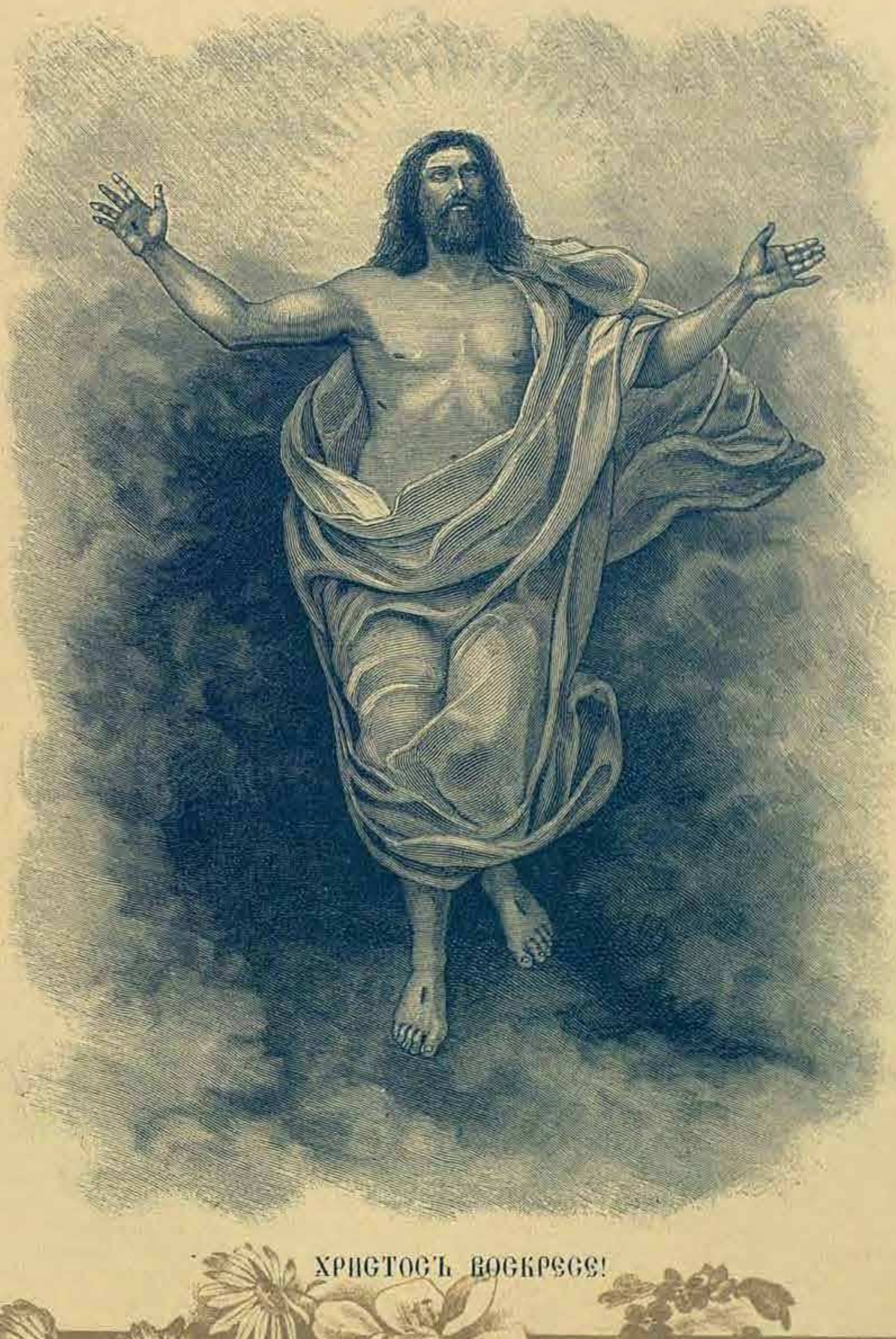
№ 13-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Чтеніе для юношества» № 6-й и 2) „Жизнь и хозяйство" № 6-й.

Дозволено цензурою Спб., 25-го марта 1892 года. Типографія С. Довгодѣева. Ковенскій пер., № 14.

ТИПОГРАФІЯ С. ДОБРОДѢЕВА. КОВЕНСКІЙ, 14.

№ 14.—5 апрѣля 1892. Годъ изданія 57-й —1892.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ



ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

ВОСКРЕСЕНІЕ ХРИСТОВО.

Обвитый чистой плащаницей,
Сынъ Божій, снятый со креста,
Положенъ въ гробъ, и предъ гробницей
Была наваленa плита.

Но не утихли страхъ и злоба
Его враговъ: «Онъ можетъ встать!»—
И стражей ихъ у двери гроба
Была наложена печать.

Минула ночь. По утру рано
Къ могилѣ женщины спѣшатъ,—
А тамъ въ одеждѣ легкотканной
Два свѣтлыхъ ангела сидятъ:

Печать отпала у гробницы,
Повергласъ на землю плита,
Въ гробу нѣтъ больше плащаницы,
Нѣтъ въ ней лежавшаго Христа...

Онѣ глядятъ въ недоумѣньи,
Куда Учитель ихъ исчезъ,
И слышатъ слово утѣшенья:
«Къ Кому пришли вы, Тотъ воскресъ!»

И жены, радостью объяты,
Бѣгутъ къ апостоламъ Его,
Благовѣстя, что Богъ распятый
Возсталъ изъ гроба Своего.

Михайловъ.

БОЯРСКАЯ «РАДОСТЬ».

„Приспѣло, государь, время исполнить великую радость (свадьбу)".

Дневник свадебных извещений.

I.

РАННЕЙ весной, въ ясный солнечный день 1640 года по калужской дорогѣ направлялся къ Москвѣ поѣздъ изъ нѣсколькихъ кантаповъ, за которыми слѣдовалъ обозъ изъ простыхъ саней и кибитокъ, тяжело нагруженныхъ припасами и товарами. Кантаны представляли нѣчто въ родѣ теперешнихъ тройчныхъ возковъ. Полозья у нихъ были длинныя, такъ что сзади оставалось довольно мѣста для сундуковъ. Внутри же было помѣщеніе для нѣсколькихъ человѣкъ.

Впереди поѣзда ѣхали верховые, между которыми виднѣлись два всадника: молодой и старикъ. Богатая одежда и убранство коня перваго показывали, что онъ принадлежитъ къ знатному боярскому роду. Темнорусые кудрявые волосы его выбивались изъ-подъ остроконечной высокой собольей шапки. Безбородое лицо его дышало свѣжестью. Голубые глаза смотрѣли яснымъ взглядомъ, свидѣтельствовавшимъ о внутренней чистотѣ и непорочности юноши. Алый румянецъ игралъ на его щекахъ. Ровные бѣлые зубы, которымъ могла бы позавидовать любая красавица, блестѣли, когда онъ усмѣхался.

Узкій, темно-малиновый бархатный кафтанъ съ широкими золотыми петлями на груди, вышитыми въ два ряда и застегнутыми круглыми плоскими тонкой чеканки золотыми пуговицами, доходилъ до колѣней. Коричневые суконные шаровары были заправлены въ желтые сафьяные сапоги съ голубыми швами и разводами, вышитыми серебромъ. Острые носки ихъ были высоко загнуты кверху, длинные каблуки были подбиты серебряными подковами. Поверхъ кафтана этотъ всадникъ имѣлъ кунью шапку, родъ эпанчи, крытую добротнымъ вишневымъ штофомъ, съ затканными по немъ черными цвѣтами. На боку у него висѣла сабля въ позолоченныхъ, осыпанныхъ мелкими каменьями ножнахъ и небольшой дорогой кинжалъ.

Черный аргамакъ плясалъ подъ юношей, кидая на дорогу бѣлую пѣну. Узда его была покрыта мѣдными бляхами, чепракъ былъ богато вышитъ золотомъ.

Рядомъ съ нимъ ѣхалъ длиннобородый сѣдой старикъ. Желтоватое морщинистое лицо его съ длиннымъ носомъ, тонкими, блѣдными, твердо сжатыми губами, обличало его жестокій и коварный характеръ.

Одѣтъ онъ былъ въ широкій темный суконный кобенякъ, который скрывалъ его исподнюю одежду. Лисья мурманка, невысокая съ плоской тульей шапка, была у него глубоко надвинута на сѣдую голову.

Крупный изумрудъ, сидѣвшій въ петли изъ золотого шнура, пришитой къ околышку шапки, былъ единственнымъ украшеніемъ его наряда.

Молодой всадникъ Иванъ Булатниковъ, былъ сынъ знатнаго боярина Корнилы Петровича Булатникова, а сѣдобородый—старшій тіунъ (управитель) его, Никита Акинфовъ, и ѣхали они изъ тульской вотчины боярина въ Москву, гдѣ онъ постоянно проживалъ.

Старый бояринъ, чувствуя приближеніе дряхлости, поручилъ Акинфову, пользовавшемуся его полной довѣренностью, довершить воспитаніе своего наслѣдника. Для этой цѣли, между прочимъ, онъ приказалъ Ивану осмотрѣть всѣ имѣнія, владѣльцемъ которыхъ ему предстояло сдѣлаться.

Тульская вотчина была самымъ богатымъ помѣстьемъ рода Булатниковыхъ. Въ былые годы Корнило Петровичъ подолгу жилъ здѣсь. Въ усадьбѣ постоянно находилось много „знакомцевъ", приживальщиковъ изъ бѣдныхъ дворянъ, дворовой челяди, шутовъ и юродивыхъ. Нѣкоторыхъ изъ нихъ бояринъ приказалъ сыну привезти съ собой въ Москву, для увеличенія своего городского штата.

II.

— Что, Никита, далеко-ли до Москвы? спросилъ молодой бояринъ, прерывая молчаніе.

— Ни далеко, ни близко. Сказываю, къ вечеру дома будемъ, отвѣтилъ степенно тіунъ.

Отдаленный звонъ колокола донесся до нихъ.

— Гдѣ это звонятъ? спросилъ бояринъ.

— А, должно быть, въ Дубровинѣ. Къ обѣднѣ ударили.

— Дубровино—это Бутурлина?

— Что ты, сударь мой, споконъ вѣку владѣютъ имъ Хитрые. Развѣ самого Бориса Ивановича не изволишь знать?

— Не встрѣчалъ, не помню.

— Знатный бояринъ. И породой знаменитъ, и царь его жалуетъ.

Значительный тонъ, съ какимъ тіунъ произнесъ эти слова, не произвелъ никакого впечатлѣнія на юношу, устремившаго взоры на невысокую деревянную церковь, показавшуюся за рощей. Около церковной ограды виднѣлись сани и возки. Вниманіе его привлекла обитая снаружи синимъ сукномъ карета, поставленная на полозья.

Между тѣмъ въѣхали на пригорокъ. За церковью показалось село.

Два ряда мелкихъ курныхъ избъ тянулись вдоль замерзшей, сверкавшей въ полыньяхъ рѣчки. За селомъ въ большомъ саду виднѣлся господскій домъ, деревянный двухъ-этажный, съ высокимъ рѣзнымъ крыльцомъ, башенками и пристройками.

Въ Дубровинѣ предполагалось сдѣлать привалъ. Кантаны и обозъ остановились около постоялаго двора. Хозяинъ безъ шапки встрѣчалъ гостей.

Отдавъ коня своему стремянному, Ортюхѣ Гудку, Булатниковъ вошелъ въ горницу и, помолившись на икону, сѣлъ за столъ.

Пока хлопотали съ закуской и вытаскивали изъ возковъ мѣшки и укладки, ему надоѣло сидѣть въ духотѣ, онъ вышелъ на улицу и направился къ церкви. До нея было недалеко. Крестьяне встрѣчали его съ низкими поклонами. Войдя въ церковь—служба была уже въ половинѣ—Булатниковъ сталъ у праваго придѣла.

Церковь была маленькая, темная. Розовыя и голубыя иконы, почти всѣ безъ ризъ, только мѣстами виднѣлись на иконостасѣ, такъ ихъ было мало. Тоненькія желтыя восковыя свѣчи густой щеткой облѣпляли массивные высокіе подсвѣчники, стоявшіе по обѣимъ сторонамъ царскихъ дверей.

У лѣваго придѣла, гдѣ тѣснились женщины, Булатниковъ замѣтилъ богато-одѣтую молодую дѣвушку. Она стояла впереди толпы, на красномъ коврикѣ. Парчевый сарафанъ ея, застегнутый спереди большими пуговицами, шедшими сверху до самаго низу, былъ перепоясанъ дорогимъ поясомъ, украшеннымъ жемчугомъ, топазами и золотомъ. Голубой бархатный кокошникъ былъ надѣтъ на ея стройную голову. Густая русая коса спускалась изъ-подъ него; въ конецъ косы была вплетена алая шелковая лента, къ которой былъ привѣшанъ косикъ, треугольникъ изъ толстой бумаги. Тонкія жемчужныя нити, искусно перекрученныя съ волосами, особенно выказывали доброту и густоту косы. Небольшіе чеботы изъ синяго сафьяна, съ узорами серебромъ, виднѣлись изъ-подъ подола сарафана, обшитаго волоченымъ золотомъ.

Но не нарядъ дѣвушки приковалъ взоры юноши. Сердце въ немъ трепетно забилось и упало отъ робкаго взгляда ея яркихъ синихъ глазъ, оттѣненныхъ короткими густыми золотистыми рѣсницами. Взглянувъ на него, она тотчасъ склонила голову, стыдясь своей смѣлости. Румянецъ разлился по ея нѣжному прекрасному лицу.

— Кто она? думалъ въ непобѣдимомъ очарованіи юноша. Никогда раньше ни одна женщина не производила на него такого впечатлѣнія.

Служба кончилась. Приложившись ко кресту, молодой бояринъ пошелъ на постоялый дворъ, гдѣ Никита Акинфовъ давно ожидалъ его. Отдохнувъ часъ-другой, они тронулись дальше въ путь.

III.

Къ вечеру показалась Москва. Она открылась съ высоты Воробьевыхъ горъ, огромная, заросшая садами и рощами, застроенная мѣстами. Большая часть домовъ состояла изъ простыхъ избъ, крытыхъ тесомъ, драньо и соломой. За Москвой-рѣкой на горѣ блестѣли маковки каменныхъ кремлевскихъ церквей. Огромные пустыри, покрытые бѣлымъ снѣгомъ, отличались отъ широкихъ улицъ только тѣмъ, что на улицахъ снѣгъ былъ заѣзженъ, и черножелтыя колеи сѣтью пересѣкали ихъ.

За заставой началась слобода, застроенная курными избами съ завалинками и плетнями, окружавшими обширные огороды.

Избы эти стояли довольно тѣсно, но дома зажиточныхъ людей находились въ глубинѣ дворовъ и представляли особняки. По инымъ улицамъ тянулись безконечные заборы, прерываемые кой-гдѣ воротами съ небольшой двускатной кровлей, подъ которой всегда виднѣлась икона или мѣдный крестъ.

Въ серединѣ города постройки были не лучше. По всему теченію Неглинной, гдѣ теперь Трубный бульваръ, Кузнецкій мостъ, театральная площадь и кремлевскій садъ, раскинулись „великіе", непроходимые въ распутицу грязи и болота. Утки и гуси плескались въ ручьяхъ, струившихся по улицамъ. Свиньи рылись подъ заборами. На завалинкахъ сидѣли вышедшіе за ворота погулять, погрызть орѣхи и сѣмечки.

Домъ боярина Булатникова находился на Арбатѣ. Подъ нимъ было десятины четыре земли. Самый домъ, выстроенный изъ кирпича, въ три этажа, стоялъ на широкомъ дворѣ и пышнымъ видомъ своимъ свидѣтельствовалъ о богатствѣ и знатности своего владѣльца. Крыша его, выкрашенная въ шашку бѣлой и зеленой краской, была изукрашена маковками, гребнями и зубцами. Двѣ колонны, овальнотолстыя въ серединѣ и съужи-

вавшіяся къ концамъ, поддерживали черепичатую кровлю крыльца. Широкая лѣстница вела прямо во второй этажъ. По угламъ дома находились круглыя башни. Крытые переходы соединяли его со службами. Только деревянныя огромныя конюшни отнесены были дальше къ обширному, густо разросшемуся саду. Отдѣльные флигеля, мовня (баня), кузница, сараи, житницы съ разными другими принадлежностями широкаго барскаго житья придавали дому Булатникова видъ богатой помѣщичьей усадьбы.

Когда поѣздъ молодого боярина и Никиты Акинфова, наконецъ, добрался до него, густая темнота покрывала неосвѣщавшіяся фонарями улицы. Ворота тутъ были крѣпко заперты. Караульщикъ, прохаживавшійся со звонкой колотушкой, перекликался съ другими сторожами. На дворѣ, гремя цѣпями, залаяли собаки. Сильный стукъ въ калитку возбудилъ тревогу. Но когда узнали, кто прибылъ, ворота широко распахнулись и дворовая челядь высыпала на дворъ. Въ узкихъ стрѣльчатыхъ, украшенныхъ разноцвѣтными стеклами, окнахъ боярскаго дома засвѣтились огни. Старый бояринъ, окруженный толпой домочадцевъ, встрѣтилъ сына въ „свѣтлицѣ" (первой парадной комнатѣ) и, заключивъ его въ объятья, поднялъ съ полу, на который тотъ склонился по обычаю передъ отцомъ.

IV.

Вяло, скучно и однообразно тянулась домашняя жизнь русскихъ людей того времени. Строго подчиненная установленнымъ правиламъ, она текла по разъ навсегда указанному руслу, не смѣя уклоняться въ сторону. Чѣмъ выше и знатнѣе была семья, тѣмъ безпощаднѣе поддерживались въ ней строгіе порядки и обычаи. Главнымъ изъ нихъ было полное разобщеніе между мужчинами и женщинами.

Сообразно съ этимъ, бояринъ помѣщалъ жену и дочерей въ теремъ, окружалъ ихъ доступною ему роскошью и жилъ отдѣльно отъ нихъ, рѣдко встрѣчаясь съ ними, а иногда даже забывая о нихъ.

Отсутствіе женскаго вліянія рѣзко отражалось на его вкусахъ и привычкахъ, суровыхъ и грубыхъ, и принуждало окружать себя для развлеченія разношерстнымъ людомъ, наполнявшимъ барскія хоромы, жившимъ на счетъ хозяина и составлявшимъ его домашній кругъ.

Среди этого люда первое мѣсто занимали бѣдные дворяне, называвшіеся „знакомцами". Они раздѣляли трапезу знатнаго боярина, шли передъ нимъ, когда онъ отправлялся куда нибудь и, составляя его охранную стражу, всюду принимались вмѣстѣ съ нимъ и чествовались, какъ гости. Второе мѣсто занималъ шутъ, служившій для обычной утѣхи въ семьѣ. На обязанности его лежало возбуждать смѣхъ, веселость и всячески развлекать боярина и его гостей..

За шутомъ слѣдовалъ бахирь или сказочникъ, домрачеи и гусельники. Бахирь разсказывалъ сказки, были и небылицы. Домрачеи пѣли пѣсни, былины, духовные стихи, подыгрывая на домрѣ, струнномъ инструментѣ, похожемъ на гитару. Гусельники забавляли слушателей игрой на гусляхъ. Иногда являлись скоморохи, скитавшіеся, большей частью, артелями и состоявшіе изъ всякаго рода „умѣльцевъ", музыкантовъ, „глумотворцевъ", „шпыней" и плясуновъ.

Челядь въ боярскихъ домахъ была всегда многочисленная. Дворецкій и конюшій считались старшими надъ мужской прислугой, няня—женской: разными мамушками, сѣнными дѣвушками, стряпками и судомойками.

V.

День Корнила Петровича обыкновенно проходилъ такъ.

На разсвѣтѣ онъ покидалъ свой теплый пуховикъ при первыхъ звукахъ колокола, въ который звонарь начиналъ „клепать" къ заутренѣ, и спѣшилъ въ церковь. Отстоявъ заутреню и раннюю обѣдню, онъ возвращался домой, пилъ сбитень, закусывая калачомъ, или приказывалъ подать „взварецъ" изъ наливокъ съ клюквой и малиной. Потомъ облачался въ бархатный или объяренный кафтанъ, узкій, длинный, съ пуговицами и стоячимъ воротникомъ, „тегиляемъ", вышитый золотомъ жемчугомъ или драгоцѣнными каменьями и опоясывался дорогимъ кушакомъ, съ прицѣпленнымъ къ нему кинжаломъ. Накинувъ сверху „охабень", а въ непогоду „корзнъ", родъ плаща, въ морозы-же соболью шубу, онъ нахлобучивалъ на голову „столбунъ", высокую мѣховую шапку, и отправлялся въ сопровожденіи знакомцевъ въ приказъ Большаго дворца.

Къ одиннадцати часамъ служебныя обязанности того времени оканчивались, и Корнило Петровичъ пріѣзжалъ домой, гдѣ его уже ожидалъ обѣдъ, заказанный и снаряженный домовой хозяйкой, няней. Переодѣвшись въ рубаху съ косымъ воротомъ, вышитымъ шелками, въ широкое исподнее платье изъ чернаго плиса или цвѣтнаго атласа и легкое шелковое полукафтанье безъ рукавовъ, замѣнивъ столбунъ скуфейкой, бояринъ садился обѣдать. Кромѣ обычныхъ знакомцевъ и любимаго шута, Гаврюшки, за столомъ находили мѣсто всѣ случавшіеся при этомъ посторонніе люди.

Кушанья, раздѣленныя на „статьи", въ каждой нѣсколько перемѣнъ, приносились всѣ разомъ во множествѣ и ставились на столъ, хотя бы обѣдающихъ было всего двое. Вино подносилось за каждымъ блюдомъ.

Послѣ обѣда Корнило Петровичъ ложился отдохнуть, и сказочникъ, присѣвъ въ ногахъ господской постели, тихимъ мѣрнымъ голосомъ начиналъ свой разсказъ. Изрядно отдохнувъ, бояринъ выходилъ въ молельню, гдѣ слушалъ вечерню, для чего въ домѣ содержался домовой священникъ, а затѣмъ отправлялся въ гости. Но гораздо чаще онъ оставался дома, забавлялся съ шутами, читалъ священное писаніе, слушалъ домрачея или гусляра или игралъ въ шашки съ кѣмъ нибудь изъ знакомцевъ. Иной разъ онъ уходилъ къ женѣ и дочерямъ. Тамъ, попивая медъ, развлекался сплетнями мамушекъ и разсказами постоянно толпившихся здѣсь странницъ и монахинь.

Если приходили гости, тяжеловѣсный и съ виду недоступный Корнило Петровичъ дѣлался радушнымъ и привѣтливымъ. Массивные серебряные стопы и кубки покидали поставцы и являлись на столъ, золоченые ковши переходили изъ рукъ въ руки. Вина, наливки, заморская романея, крѣпкіе старые меда усердно истреблялись. Шуты наперерывъ ломались и острили къ общему удовольствію гостей. Безобразная горбунья, наряженная невѣстой, вертѣлась и кричала подъ звуки балалайки, гудка или волынки. Въ одномъ углу охмѣлѣвшіе любители слушали гусляра и восторгались до слезъ. Въ другомъ играли въ зернь и, азартно бросая кости, передвигали по столу пригоршнями ефимки.

Собраніе расходилось поздно, около полуночи. Поднимаясь домой, загулявшіе гости, пошатываясь, брели къ красному углу, молились предъ образомъ, потомъ кланялись хозяину, лобызали его и выпроваживались имъ на крыльцо, а наиболѣе почетные—до самыхъ воротъ, за которыми на улицѣ дрогли кони посѣтителей и стояли ихъ экипажи, потому что изъ уваженія къ знатному хозяину ни одинъ гость не въѣзжалъ на его дворъ.

VI.

На другой день по прибытіи Ивана, Корнило Петровичъ потребовалъ Никиту Акинфова и подробно разспросилъ его о сынѣ. Оставшись доволенъ услышаннымъ, бояринъ приказалъ позвать къ себѣ сына. Иванъ не замедлилъ явиться. Почтительно вытянувшись предъ отцомъ, онъ безмолвно ожидалъ, когда тотъ начнетъ свою рѣчь.

Рослый и грузный, съ густой шапкой сѣдыхъ волосъ на кудластой головѣ, съ длинной расчесаной бѣлой бородой, мохнатыми, нависшими надъ зоркими сѣрыми глазами, бровями, бояринъ имѣлъ осанистый и внушительный видъ. Послѣ краткаго привѣтствія, онъ произнесъ:

— Вотъ что еще скажу тебѣ, Иванъ. Ты теперь на возрастѣ. Задумалъ я тебя женить. На Ѳоминой свадьбу справимъ.

Юноша былъ ошеломленъ. Мысль о женитьбѣ и не приходила ему въ голову. Помыслы его всецѣло были заняты прекрасной незнакомкой, видѣнной имъ въ церкви. Собравшись съ духомъ, онъ несмѣло отвѣтилъ:

— Я не хочу жениться, батюшка.

— Какъ, дуракъ, не хочешь! Когда я говорю, что пора тебѣ взять жену, не твое дѣло разсуждать, хочешь или не хочешь.

— Воля ваша, батюшка, но прошу васъ, позвольте мнѣ подождать годъ, другой.

Корнило Петровичъ гнѣвно насупился и, возвысивъ голосъ, продолжалъ:

— Откуда ты набрался такого непокорнаго духу? Какъ ты смѣешь перечить отцу? Сказано, обвѣнчаю, и толковать нечего.

— Какъ угодно, а подъ вѣнецъ я не пойду.

Побагровѣвъ, старый бояринъ поднялся съ мѣста, не вѣря ушамъ своимъ.

— Какъ, щенокъ, загремѣлъ онъ:—ты осмѣлишься ослушаться отца! Вонъ съ глазъ моихъ, пока дурь не выскочитъ изъ твоей башки!

Оставшись одинъ, бояринъ, тяжело дыша, сталъ прохаживаться по комнатѣ.

Проходя по „столовой избѣ" (столовой), Иванъ увидалъ маленькаго горбуна въ пестрой одеждѣ съ колпакомъ на головѣ. Это былъ любимый шутъ Булатникова, Гаврюшка. Сморщенное лицо его съ козлиной бородкой выказывало хитрость и смѣтливость.

— Что, соловушка, невеселъ, что головушку повѣсилъ? спросилъ онъ, ласково усмѣхаясь, Ивана.

— Ахъ, Гаврюшка, отвѣтилъ бояринъ, чувствовавшій къ шуту расположеніе:—батюшка прогнѣвался на меня.

И онъ разсказалъ шуту о своемъ горѣ. Тотъ внимательно выслушалъ его.

— Отчего же ты не хочешь жениться? Сказываютъ, что нареченная твоя красавица.

— Такъ уже это всѣмъ извѣстно! съ удивленіемъ и горечью промолвилъ Иванъ.

— Еще бы. Елену Кадашову сколько разъ смотрѣльщицей посылали. Безъ тебя Корнило Петровичъ задумалъ это дѣло.

— Кого же за меня прочатъ? спросилъ бояринъ.

— Боярышню Хитрую.

— Хитрую, воскликнулъ Иванъ.

— При этомъ имени неясная, но сладкая надежда зародилась въ его сердцѣ.

— Дочь Бориса Ивановича, продолжалъ шутъ:—да что ты такъ на меня вскинулся? Неужто видалъ ее?

— Ахъ, Гаврюша, если бы это была она, со вздохомъ сказалъ Иванъ:—мнѣ кажется, будто это она. У Хитрыхъ есть вотчина Дубровина. Когда мы проѣзжали мимо, я в трѣтилъ одну боярышню въ церкви.

— Бояринъ, это она! На прошлой недѣли и они уѣхали изъ Москвы. Слышно, что до Страстной пробудутъ тамъ.

Но Иванъ болѣе не слушалъ его. Картины, одна заманчивѣе другой, рисовались въ его воображеніи. Мысль о бракѣ уже не пугала его.

— Кадашова у насъ? перебилъ онъ шута.

— Извѣстно, у насъ. Что ей подѣлается.

— Мнѣ нужно сейчасъ ее видѣть.

Съ этими словами, отстранивъ шута, онъ быстрыми шагами направился къ терему.

VII.

Незавидна была женская доля въ то время. Затворничество русской женщины было совершенной неволей особенно между знатными; гдѣ женщина легко могла быть удалена отъ всякаго вмѣшательства въ мелочи домашняго хозяйства.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. ЧИКИНА.

Право на воспроизведеніе въ гравюрѣ составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“

Крестный ходъ въ пасхальную заутреню въ сельской церкви.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА К. ТРУТОВСКАГО.

Право на воспроизведеніе въ гравюрѣ составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.

Пасхальныя забавы.

Власть отца надъ дочерью и мужа надъ женой была почти безгранична. Невѣста до дня свадьбы не знала и не видала своего жениха, котораго выбиралъ ей отецъ, нисколько не интересуясь согласіемъ или несогласіемъ дочери. Жениху, желавшему узнать у родителей невѣсты о достоинствахъ или красотѣ ея, обыкновенно отвѣчали: „поди спроси у людей, какая она“.

Замкнутость жизни женщинъ была такова, что даже въ церковь онѣ ходили рѣдко. Сидя въ теремахъ, онѣ шили, пряли, не раздѣляя почти никакихъ удовольствій отцовъ и братьевъ. Единственными развлеченіями были пѣсни сѣнныхъ дѣвушекъ, несвязная болтовня дуръ и шутихъ, сказки мамокъ и розсказни богомолокъ и святошъ, странствовавшихъ изъ одного боярскаго дома въ другой за подачками. Грамотницы, встрѣчавшіяся между тогдашними женщинами, какъ рѣдкое исключеніе, читали священныя книги и переписывали ихъ для вкладовъ по церквамъ. Отцы считали всякое умственное развитіе дочерей не только лишнимъ, но даже вреднымъ, и съ пеленокъ отдавали ихъ въ полное распоряженіе мамокъ. Безучастіе во всемъ, не исключая семейнаго быта, полное невѣдѣніе того, что совершалось за порогомъ терема, страдательная роль безпомощнаго существа,—вотъ что было удѣломъ женщины того времени.

Каташова, толстая, румяная и бойкая, несмотря на свой сорокалѣтній возрастъ, выглядѣла молодицей. Съ одного взгляда на Ивана она поняла, зачѣмъ онъ къ ней пожаловалъ.

— Елена, промолвилъ онъ съ волненіемъ:—ты смотрѣльщицей ходила, скажи мнѣ, какова она?

— Хороша, бояринъ, серьезно отвѣтила Кадашова:—высокая, бѣлая, кровь съ молокомъ, изъ себя важноватая и сановитая. Коса толстая, длинная, лицо чистое. Ну, и приданое богатое.

— Что мнѣ до приданаго, воскликнулъ обрадованный Иванъ, находя, что примѣты невѣсты вполнѣ совпадаютъ съ примѣтами прекрасной незнакомки, видѣнной имъ въ пути.—Скажи еще, не уѣхала ли она съ родными въ Дубровино.

— Какъ же, уѣхала. Всякій годъ къ посту туда уѣзжаютъ. Ты, что ли, ее встрѣтилъ?

— Встрѣтилъ, Еленушка. Точно она красавица. Спасибо за труды.

Съ этими словами онъ далъ нѣсколько золотыхъ монетъ изумленной Кадашовой, поспѣшившей спрятать дорогой и неожиданный подарокъ.

Возвратясь къ отцу, Иванъ повинился передъ нимъ, сказалъ, что не выдетъ изъ его воли и согласенъ жениться, на комъ онъ укажетъ. Старый бояринъ принялъ это сообщеніе равнодушно, такъ какъ иначе, по его мнѣнію, не могло и быть.

VIII.

Приготовленія къ свадьбѣ тянулись весь великій постъ. Бояринъ Хитрой считалъ себя нисколько не хуже по породѣ и достатку Корнила Петровича. Съ обѣихъ сторонъ условились отпраздновать свадьбу съ подобающей торжественностью.

Заблаговременно были назначены свадебные чины. Со стороны жениха были въ первомъ чинѣ посаженые родители, во второмъ поѣзжане, протопопъ съ крестомъ и тысяцкій, на обязанности котораго лежало во время свадьбы никуда не отлучаться отъ жениха. Въ этомъ же чинѣ находились и самъ женихъ и четверо молодыхъ бояръ.

Въ третьемъ чинѣ находились шесть *сидячихъ* бояръ и столько же *сидячихъ* боярынь. Эти сидѣли гостьми за столомъ съ посаженными родителями и въ церковь не отправлялись. Въ четвертомъ чинѣ былъ дворецкій со своими обрядными товарищами: онъ смотрѣлъ за кушаньемъ и питьемъ.

Со стороны невѣсты въ первомъ чинѣ были: родные ея отецъ и мать, во второмъ сидячіе бояре и боярыни, въ третьемъ дружка, свахи, дружковы жены, свѣчникъ и каравайники.

Свадебные чины, которые „распоряжали радостью“, были: дружки, подружье, свахи, свѣчникъ, каравайники и конюшій. Дружба и подружье созывали гостей на свадьбу, говорили рѣчи и разносили подарки. Свахи и дружковы жены „укручивали“ (одѣвали) невѣсту. Свѣчи предъ укручиваніемъ ея держалъ свѣчникъ. Каравайники носили въ церковь и изъ церкви караваи. Конюшій разъѣзжалъ со своими товарищами на коняхъ, оберегая новобрачныхъ. Наконецъ, наступалъ день свадьбы. Рано по утру Иванъ слушалъ молебствіе на дому, послѣ чего поѣхалъ на могилы къ роднымъ. Здѣсь онъ служилъ по нимъ за упокой, испрашивалъ себѣ прощенья и потомъ вернулся домой. Тутъ убрали одну палату по стѣнамъ образами. Лавки были застланы поволошниками и суконными коврами съ изображеніемъ лошадей и львовъ.

Мѣсто для молодыхъ было устроено за особымъ столомъ. Оно было обито розовымъ бархатомъ и покрыто двумя бархатными изголовьями, шитыми золотомъ. На немъ лежали по сороку соболей. Столъ тутъ былъ покрытъ тремя скатертями: на нихъ лежали перепечъ (высокій конусообразный хлѣбъ), ширинки, сыръ и стояла пустая солонка. Другая солонка подлѣ перепечи была полна солью.

Къ назначенному времени тутъ собрались свадебные чины. Всѣ они, равно какъ и простые гости, были въ ожерельяхъ и разряжены въ шелковыя и бархатныя одежды, украшенныя мѣховыми опушками, золотымъ и серебрянымъ шитьемъ.

Женихъ вышелъ въ сопровожденіи тысяцкаго боярина Собакина. На немъ былъ аксамитный кожухъ на соболяхъ, по золотой землѣ шитый серебромъ, опоясанный драгоцѣннымъ поясомъ. Сверху у него была накинута соболья шуба, крытая малиновымъ бархатомъ. Обѣ полы ея были заметаны назадъ за плечи. Войдя сюда, женихъ поклонился образамъ, сѣлъ на лавкѣ, застланной турецкимъ ковромъ. Тысяцкій и дружки сѣли на большой лавкѣ вмѣстѣ, а поѣзжане на другой. Вслѣдъ затѣмъ отправили по невѣсту ея дружковъ. Ихъ уже ждали въ домѣ Хитрова.

Невѣсту нарядили въ дорогое платье, на голову ея надѣли золотой уборъ, осыпанный каменьями и жемчугомъ. Она сидѣла такъ въ терему со свахами и боярами. На столѣ здѣсь лежали короваи: жениха—обшитые черевчатымъ бархатомъ, невѣсты—участковымъ атласомъ. Наверху караваевъ были нашиты серебряные пѣтухи. Тутъ стояли двѣ свѣчи, обернутыя въ золоченые широкіе обручи. Свѣча жениха вѣсила пять фунтовъ, невѣсты—три. Свѣчники и каравайники находились на своихъ мѣстахъ, въ золотыхъ на соболѣ терликахъ и черныхъ лисьихъ шапкахъ.

По пріѣздѣ дружковъ поѣздъ невѣсты тронулся съ ней въ путь и прибылъ въ домъ жениха.

Невѣста вступила въ палату и сѣла на устроенномъ для новобрачныхъ мѣстѣ. Дружки и чины ея заняли назначенныя имъ мѣста. Послѣ этого духовникъ прочелъ молитву, и всѣ молились предъ образами. Дружки и свадебные чины просили благословенія на поѣздъ къ невѣстѣ у посаженыхъ родителей. Потомъ женихъ просилъ у нихъ благословенія. Они отвѣчали: благослови Боже, и женихъ занялъ мѣсто рядомъ съ невѣстой.

Въ это время стали разносить кушанье, которое прежде всего ставили предъ новобрачными. Они ничего не должны были ѣсть, но и прочіе ѣли только для виду.

Испросивъ благословеніе у родителей невѣсты, сваха чесала голову молодымъ, обмакивая гребень въ медовую чару. Дружко держалъ предъ ней миску съ хмѣльнымъ осыпаломъ. Въ то время зажгли обручальныя свѣчи богоявленскими вечерними. По зачесаніи волосъ, надѣли на голову невѣсты кику и закрыли фатой, которую покрыли убрусомъ, унизаннымъ жемчугомъ съ золотомъ. Потомъ сваха осыпала ихъ хмѣлемъ. Старшій дружко разрѣзалъ перепечъ и сыръ, а меньшій разнесъ ихъ вмѣстѣ съ ширинками и убрусами посаженымъ родителямъ, тысяцкому и поѣзжанамъ въ то время, какъ женихъ и невѣста обмѣнивались подарками.

Послѣ этого свадебный поѣздъ тронулся къ приходской церкви, гдѣ должно было совершиться вѣнчаніе.

Сѣвъ на воронаго аргамака, женихъ поѣхалъ шагомъ. Впереди его ѣхали поѣзжане, а рядомъ съ нимъ тысяцкій. Невѣста слѣдовала за поѣздомъ жениха въ большихъ саняхъ, обитыхъ шелкомъ. Противъ нея сидѣли двѣ свахи. За санями шли ея дружки и берегли, чтобы никто не переходилъ пути. Народъ, привлеченный торжественнымъ шествіемъ, во множествѣ толпился на улицѣ.

Прежде всего въ церковь внесли свѣчи, фонари и караваи. Невѣсту ввели подъ руки свахи. Молодые встали противъ царскихъ дверей. Со свѣчами свѣчники стояли съ правой стороны, а каравайники съ кораваями съ лѣвой, близь клироса.

Свивъ вдвое червчатую камку куфтеръ, постелили ее подъ ноги молодымъ, а сверху положили лисьи мѣха. Потомъ священникъ, возложивъ имъ на голову вѣнцы, обвѣнчалъ ихъ и поднесъ пить красное французское вино.

По окончаніи обряда, священникъ поучалъ новобрачныхъ жить въ миролюбіи, не сердиться другъ на друга и подтвердилъ женѣ, что она должна быть въ повиновеніи у мужа, который можетъ „поучити ея слегка жезломъ“. Потомъ наставлялъ, чтобъ они жили въ чистотѣ и богобоязни, постились бы въ понедѣльникъ, среду и пятницу, соблюдали бы праздники и въ эти дни „грѣха не творили бы“.

Послѣ этого онъ сказалъ жениху и невѣстѣ, чтобы они поцѣловались. И на колокольнѣ ударили въ колокола. Дружко поскакалъ извѣстить посаженыхъ родителей, что молодые вѣнчались въ добромъ здравіи и ѣдутъ къ нимъ. Свадебный поѣздъ тронулся въ обратный путь.

Войдя въ палату, молодые и поѣзжане сѣли на прежнихъ своихъ мѣстахъ. Потомъ принесли кушанья и фряжскія вина и поставили ихъ предъ повѣнчанными. Послѣ третьяго блюда подали имъ „верченнаго цыпленка“. Всѣ дружно ѣли и пили до „жаренаго лебедя“. Когда онъ былъ принесенъ, старшій дружка молодого, обернувъ перепечъ и солонку съ солью въ скатерть, отнесъ въ сѣнникъ. Посаженный отецъ проводилъ ихъ до дверей палаты, идя впереди. Здѣсь онъ выдалъ невѣсту, привѣтствуя новобрачнаго и пожелавъ ему счастья. Сидячіе бояры и боярыни, поѣзжане, гости—густой толпой проводили молодыхъ до сѣнника. Тутъ въ дверяхъ встрѣтила ихъ посаженая мать въ собольей выворочённой шубѣ и осыпала ихъ хмѣлемъ. Свѣчи и караваи поставили въ сѣнникѣ, одну въ пшеничной кадкѣ, а другую у постели. Сѣнникъ былъ обтянутъ по стѣнамъ желтымъ сукномъ. Въ четырехъ углахъ были воткнуты стрѣлы, и тамъ положены были на столикахъ калачи съ соболями. У кровати лежали двѣ подушки, двѣ шапки, одѣяло кунье и шуба, покрытая простыней. На лавкахъ стояли „оловянники“ съ медомъ. Въ головахъ кровати были иконы и крестъ. Постель постлали на двадцати семи ржаныхъ снопахъ. Когда молодыхъ затворили въ спальнѣ, гости вернулись къ своимъ столамъ, ожидая извѣстія „о добромъ здравіи“.

IX.

Въ продолженіи всего свадебнаго торжества, среди множества лицъ, Иванъ находился какъ бы въ чаду. Еще ни разу не удалось ему не только сказать невѣстѣ слово, но даже разглядѣть ее. Съ первой минуты, какъ только онъ увидѣлъ ее подъ покрываломъ, сердце въ немъ жутко сжалось, и онъ не могъ объяснить себѣ своего чувства. Въ церкви, когда предъ вѣнчаніемъ священникъ открылъ ея лицо, Иванъ тотчасъ узналъ знакомыя черты, но въ нихъ не было той прелести, которая очаровала его раньше. Прежде, чѣмъ онъ успѣлъ отдать себѣ отчетъ въ своемъ впечатлѣніи, фата вновь сокрыла лицо новобрачной.

Оставшись съ ней съ глазу на глазъ въ сѣнникѣ, Иванъ съ робостью снялъ съ нея покрывало. Скорбь, досада и уныніе охватило его душу. Онъ стоялъ, какъ окаменѣлый. Предъ нимъ была

не она, и эту другую онъ не зналъ, не любилъ и не могъ любить.

Она была ниже ростомъ и кривобока, что легко можно было теперь замѣтить. Испуганная молчаніемъ мужа, она съ мольбой протянула къ нему руки.

— Ты... сестра ея? глухо вымолвилъ онъ.

Она не сразу поняла его, но, догадавшись, густо покраснѣла и опустила глаза.

— Скажи, вѣдь ту показывали нашей смотрѣльщицѣ.

Она утвердительно кивнула головой. Слезы покатились по лицу Ивана. Онъ понялъ, что родители невѣсты обманули Кадашову, выдавъ одну сестру за другую, какъ то было въ обычаѣ, потому что иначе пристроить дурную было трудно. И отданная ему въ супруги молодая хорошо поняла это. Она упала передъ нимъ на колѣни, говоря:

— Прости, прости меня. Не моя вина! такъ хотѣлъ батюшка.

Иванъ взглянулъ на иконы, перекрестился и обнялъ жену.

— Знать на то воля Божья, промолвилъ онъ и понурился.

Спустя часъ послѣ ухода молодыхъ въ почивальню, родители послали дружка къ новобрачнымъ. И когда Иванъ объявилъ, что все въ добромъ здоровьѣ, тогда явились къ нему родные и весь свадебный чинъ съ поздравленьями.

Послѣ этого всѣ гости отправились по домамъ, получивъ приглашеніе съѣзжаться на другой день къ обѣду, къ „княжему столу", а конюшій всю ночь ѣздилъ на конѣ подъ окнами молодыхъ съ обнаженной саблей.

Поутру молодые пошли въ изготовленную для нихъ баню. Съ молодой были мать, сваха и близкія знакомыя.

Пока гости собирались къ „княжескому столу", молодой съ поѣздомъ отправился къ государю ударить ему челомъ, а молодая послала государынѣ подарки, заключавшіеся въ убрусахъ, шитыхъ золотомъ и жемчугомъ. За обѣдомъ молодые сидѣли на прежнемъ своемъ мѣстѣ. Скрытая въ другой комнатѣ музыка, состоявшая изъ сурнъ, бубенъ, фіолей, тазовъ и гудковъ, играла веселыя пѣсни.

Послѣ обѣда со множествомъ блюдъ гостямъ подавали сахаръ кусочками, ягоды и разныя овощи.

На третій день былъ „княгининъ столъ", съ такимъ же обрядомъ, какъ княжій.

Въ людскихъ угощали челядь, били въ литавры и на дворѣ жгли костры всю ночь, вмѣсто освѣщенія.

Послѣ пировъ молодые ѣздили по церквамъ, служили молебны и дѣлали вклады и подарки.

И затѣмъ потекла обычная будничная жизнь.

А. Леманъ.

ПОЭТЪ И ЕГО ГЕНІЙ.

Посв. А. С. С—и.

Пасхальная фантазія.

Вотъ и вечеръ весенній погасъ.
Теплый воздухъ темнѣетъ и стынетъ.
Скоро ночь милліонами глазъ
Утомленную землю окинетъ.
Ни въ дворцахъ, ни въ избушкахъ не спятъ,
И сквозь стекла, торжественно млѣя,
Огоньки предъиконныхъ лампадъ
Въ вешнемъ мракѣ мерцаютъ теплѣе.
Эта ночь благодатно-чиста,
Какъ святая слеза искупленья.
Эта ночь—воскресенья Христа,
Праздникъ братской любви возрожденья.

Поэтъ.

Нѣтъ, я молиться не могу!
И этой ночью блѣдносиней
Я передъ небомъ не солгу,
Какъ не солгу передъ святыней.
Людская злоба и вражда
Мнѣ ядомъ сердце отравили,
И вѣра въ братство навсегда
Лежитъ въ безвременной могилѣ.
И если ангелы небесъ
Вновь запоютъ, какъ въ дни былого:
Святая пѣснь «*Христосъ Воскресъ*!»
Не возвратить душѣ ихъ снова.

Геній.

Пастушья робко я свирѣль
Къ зимѣ не слышится по зорямъ,
И небо, солнца колыбель,
Затмилось тучами, какъ горемъ.

Поэтъ.

Мнѣ жизнь оставила въ наслѣдство
Воспоминанья прошлыхъ лѣтъ.
Привѣтъ тебѣ, святое дѣтство,
Мой незапятнанный привѣтъ!
Бывало, звономъ колокольнымъ
Лишь только воздухъ пробужденъ,—
Въ благоговѣніи невольномъ
Я забываю мирный сонъ.
Въ душѣ восторгъ необъяснимый,
И слезы просятся къ глазамъ,
И дружно съ матушкой любимой
Спѣшимъ мы полночью во храмъ.
Тамъ блещутъ свѣчи сильнѣмъ въ вѣрѣ,
Какъ звѣзды ласковыхъ небесъ,
И дверь души, какъ храма двери,
Открыта возгласу «*Воскресъ*!»
Вездѣ родные сердцу лики
Святыхъ угодниковъ; и я
Хвалу на утрѣ бытія
Слагаю, какъ букетъ гвоздики.

Геній.

Безмятежная ночь надъ землей
Звѣздоносныя ризы раскрыла.
Воздухъ полонъ весенней мглой;
Вѣетъ въ немъ животворная сила.
Дышитъ полною грудью земля;
Ложе царственной гостьѣ готовитъ,
И задумчивый крикъ журавля,
Какъ блаженную вѣсточку, ловитъ.

Поэтъ.

Прошли года: въ душѣ моей
Заговорилъ пытливый разумъ,
И понялъ я, что въ утро дней
Стекломъ плѣнялся, какъ алмазомъ.
Иной, блаженный міръ предсталъ
Вдругъ просвѣтленнымъ жизнью взоромъ,
Иной блаженный идеалъ
Мелькнулъ полночнымъ метеоромъ.
Духовнымъ дѣвственнымъ глазамъ
Предстала тѣнь любви волшебной
И, какъ церковнымъ образамъ,
Я ей сложилъ свой гимнъ хвалебный.
Тогда услышалъ я «люблю»
Въ святую эту ночь впервые...
Жизнь! Жизнь! Отдай! Отдай, молю,
Тѣ дни, какъ лѣто, золотые!

Геній.

Слышишь, какъ зазвенѣли ручьи?
Почки красятъ коралломъ деревья.
Скоро въ лѣсъ прилетятъ соловьи
На свое молодое кочевье.
А фіалка и ландышъ лѣсной
Все окрестъ напоятъ ароматомъ...
Но они исчезаютъ съ весной,
Какъ палящее солнце съ закатомъ.

Поэтъ.

Прошли года. Остыла кровь—
Меня миражемъ обманула
Въ степи безжизненной любовь,
И безвозвратно потонула.
И я одинъ, одинъ давно...
Враги мнѣ сердце истерзали.
Теперь надѣяться смѣшно,—
Жизнь безъ надежды есть едва-ли?!

Геній.

Подъ безжизненнымъ зимнымъ ковромъ
Долго, долго земля изнывала
И, властительнымъ сномъ на сномъ,
О душистыхъ цвѣтахъ не мечтала.
А въ угрюмой ея глубинѣ
Зрѣли соки и тайныя силы,
Чтобъ украсить цвѣтами къ веснѣ
Холмъ, долины, луга и могилы.

А. Ѳедоровъ.

БОРЬБА.

Разсказъ А. Сахаровой.

ГОЛУБУШКА Елена Федоровна, Вѣруша моя прислала меня спросить васъ, не собираетесь-ли вы пойти сегодня съ нами къ заутренѣ и потомъ разговѣться у насъ, какъ въ прошломъ году? Помните еще тогда и Борисъ Александровичъ разговлялся у насъ съ своей Маней.

Съ этими словами обратилась, осторожно открывъ дверь комнаты, пожилая женщина, одѣтая въ простенькое, темное ситцевое платье и бѣлый чепчикъ, съ гладко-причесанными сѣдыми волосами и добрымъ кроткимъ сухощавымъ лицомъ, раскраснѣвшимся отъ хозяйственныхъ хлопотъ, къ дѣвушкѣ лѣтъ двадцати семи, сидѣвшей задумчиво у большого письменнаго стола, на которомъ, кромѣ письменныхъ принадлежностей и книгъ, лежали еще новые докторскіе инструменты. Елена Федоровна при первомъ скрипѣ двери, при звукѣ голоса говорившей подняла на нее какъ-то испуганно свои большіе темнокаріе глаза, оттѣненные длинными рѣсницами, точно мысли ея блуждали гдѣ-то далеко и, какъ птицы, встрепенулись при шорохѣ, призвавшемъ ихъ къ дѣйствительности; при имени Бориса Александровича крупныя красивыя губы Елены Федоровны слегка дрогнули, и по ея смуглому, неправильному, но выразительному лицу пробѣжала какая-то тѣнь.

— Нѣтъ, я нынче не собираюсь къ заутренѣ, проговорила Елена Федоровна какимъ-то усталымъ, беззвучнымъ голосомъ,—нездоровится что-то, ну, а разговляться... тамъ увидимъ, спасибо, Прасковья Семеновна.

Старушка хозяйка участливо взглянула на свою молодую жилицу потухшими голубыми глазами и осторожно ушла, приперевъ за собой дверь комнаты и не настаивая ни на заутренѣ, ни на общемъ разговѣньи.

Хотѣлось старушкѣ спросить: „что ни Борисъ Александровичъ, ни Маня къ намъ давно не заглядываютъ; въ прошломъ году онъ такъ часто ходилъ къ намъ, что я уже думала, что „весельемъ пиркомъ да за свадебку"; но при взглядѣ на задум-

чивое лицо молодой жилицы, душевный инстинктъ подсказалъ старушкѣ, что тутъ что-то неладно, и она любящимъ сердцемъ поняла всю неумѣстность дальнѣйшихъ разспросовъ.

Прасковья Семеновна Зубова, вдова мелкаго чиновника, живущая небольшой пенсіей и ничтожными заработками восемнадцатилѣтней дочери Вѣры, окончившей курсъ въ одной изъ патріотическихъ школъ и занимающейся бѣлошвейной работой, крѣпко, какъ родную, полюбила женщину врача Елену Федоровну Виноградову, которая уже два года нанимала у нея двѣ большія комнаты въ ея чистенькой квартиркѣ, въ Дворянской улицѣ Петербургской стороны.

Сначала многія изъ ея сосѣдокъ и товарокъ по отдачѣ комнатъ въ наемъ отговаривали ее пускать докторшу и наговорили ей столько ужасовъ объ этихъ женщинахъ, что Прасковья Семеновна, наивная и добродушная, побаивалась своей жилицы. Одно ее утѣшало: Елена Федоровна Виноградова была нездѣшняя, не петербургская и, какъ значилось по ея паспорту, была изъ духовнаго сословія, дочь протоіерея. Все же Прасковья Семеновна первое время была въ тревогѣ и ожидала какого-то скандала. Но черезъ три мѣсяца добрая старушка совершенно успокоилась. Ея новая жилица, высокая, стройная дѣвушка, съ густой свѣтлокаштановой косой и темно-карими привѣтливыми глазами, пришлась ей совершенно по сердцу. Елена Федоровна Виноградова выѣзжала мало: днемъ она, правда, ходила на практику, но вечера, кромѣ посѣщенія изрѣдка русской оперы и двухъ-трехъ семейныхъ знакомствъ, она проводила дома за книгами. Гости ходили къ ней рѣдко. Ласковая, добрая, привѣтливая, отзывчивая на чужое горе, Виноградова вскорѣ съумѣла крѣпко привязать къ себѣ старушку-хозяйку и внушить благоговѣйную, почти доходившую до обожанья любовь ея дочери, такъ что Прасковья Семеновна пресерьезно увѣряла всѣхъ и каждаго, что ея жилица святая дѣвушка, и отъ души желала ей счастья, то есть, по старому обычаю, жениха хорошаго, степеннаго, да добраго, какъ она сама. Даже молебенъ къ Спасителю ходила Прасковья Семеновна служить, когда къ ея жилицѣ сталъ ходить Борисъ Александровичъ Загорскій, профессоръ химіи. Борисъ Александровичъ, по мнѣнію старушки, былъ человѣкъ серьозный, обстоятельный и лицомъ хоть не красавецъ, но мужчина видный, да и года подходящіе—самые настоящіе для мужчины; Борису Александровичу было лѣтъ подъ сорокъ, ну, а что у него дочка была лѣтъ десяти, которую Елена Федоровна въ прошломъ году отъ тифа вылечила, такъ это не бѣда. „Наша не такая, чтобы ребенка обидѣть, наша лучше другой родной матери будетъ“, рѣшала старушка и даже не разъ, робко шутя, намекала Еленѣ Федоровнѣ о такомъ исходѣ, а та весело улыбалась и молчала.

— А теперь, какая она стала грустная, подумала старушка, отправляясь къ себѣ въ кухню, чтобы снова приняться за прерванную на минуту стряпню.

— Да и онъ-то ужъ третій мѣсяцъ какъ не былъ. Что бы это значило? неужто поссорились, или, можетъ, другая какая приглянулась? только ужъ краше, лучше души-то ему не найти, какъ у нашей Леночки, соображала старушка. А впрочемъ эти аспиды мужчины на это не смотрятъ. Имъ другой разъ такая вѣдьма приглянется, что ну ты... Эхъ, чудны дѣла твои, Господи“! вздохнула старушка и, набожно перекрестившись, стала замѣшивать горшокъ съ опарой, а дочери своей, миловидной восемнадцати-лѣтней блондинкѣ, вертѣвшейся тутъ же, поручила взбивать бѣлки.

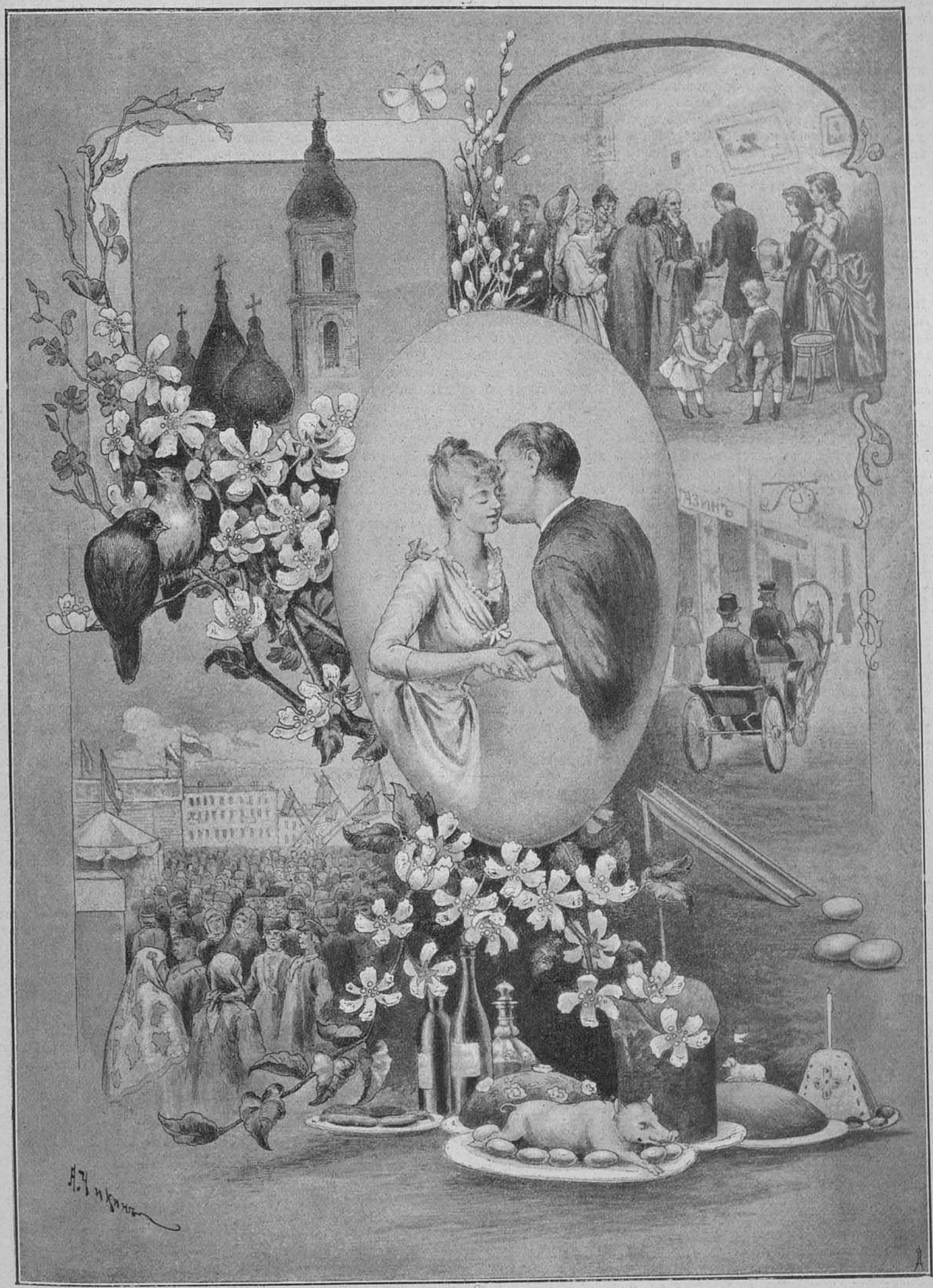
Елена Федоровна, между тѣмъ, продолжала все такъ же задумчиво сидѣть въ своемъ креслѣ у письменнаго стола и какъ-то безсознательно смотрѣла на улицу. Пасха въ этомъ году была поздняя, на деревьяхъ окружающихъ садовъ уже показывались почки, кое-гдѣ пробивалась свѣжая, молодая, зеленая травка, по голубому небу неслись легкія прозрачныя бѣлыя облачка. Въ воздухѣ вѣяло весной и веселое чириканье птичекъ сливалось въ какую-то странную мелодію съ заунывными звуками церковныхъ колоколовъ. Тяжелой щемящей грустью сжималось сердце Елены Федоровны, и ея красивыя, правильныя брови какъ-то хмуро сдвигались. Какъ опротивѣли ей съ нѣкоторыхъ поръ эти двѣ комнатки, чистенькія и опрятныя, которыя она еще, повидимому, такъ недавно нанимала и убирала съ такой любовью! Давно-ли она въѣзжала сюда съ такими свѣтлыми упованіями, давно-ли эти стѣны были озарены для нея первой, серіезной и искренней привязанностью въ ея жизни. Елена Федоровна признавалась совершенно искренно, что она полюбила Бориса Александровича Загорскаго,

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА В. МАРТЕНСА.

Христосъ воскресе!

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. ЧИКИНА.

Право на воспроизведение въ гравюрѣ составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.



Пасхальныя картинки.

полюбила чуть-ли не съ первой встрѣчи, когда, призванная къ постели его заболѣвшей тифомъ дочери, она вмѣстѣ съ нимъ проводила почти цѣлыя ночи у постели больной дѣвочки. Она всегда считала его вдовцомъ, но какой-то странный, инстинктивный страхъ мѣшалъ съ самыхъ первыхъ же минутъ знакомства Елены Федоровны задать Загорскому какой нибудь вопросъ объ его семейныхъ отношеніяхъ. Ей всегда казалось, что отвѣтъ на этотъ вопросъ разрушитъ все чарующее впечатлѣніе ихъ встрѣчъ и знакомства. Они скоро сошлись. Загорскій сталъ бывать у Елены Федоровны часто, проводилъ у нея всѣ вечера, разсказывалъ ей свои планы, надежды, свои отношенія къ рабочему люду, такъ какъ онъ кромѣ профессуры еще управлялъ однимъ заводомъ. Объ одномъ только не говорили никогда ни Елена Федоровна, ни Загорскій—это о любви или о своихъ взаимныхъ отношеніяхъ, но, можетъ быть, въ этомъ-то именно и заключалась вся чарующая прелесть ихъ свиданій и бесѣдъ. Любовь—эта всесильная волшебница—присутствовала невидимо и она-то заставляла загораться такимъ чарующимъ блескомъ темнокаріе глаза Виноградовой, вызывала такую свѣтлую улыбку на энергичныя губы Загорскаго, слышалась въ звукахъ ихъ голосовъ, трепетала въ каждомъ біеніи ихъ сердецъ, придавала невообразимую прелесть каждому ихъ слову.

Такъ прошло нѣсколько мѣсяцевъ, которые Елена Федоровна прожила въ какомъ-то чаду, когда, наконецъ, однажды въ холодный осенній вечеръ Загорскій тутъ-же, въ этой комнатѣ, рыдая, опустился на колѣни передъ Еленой Федоровной и, осыпая страстными поцѣлуями руки дѣвушки, сказалъ ей, что онъ любитъ ее больше жизни, но что онъ не можетъ назвать ее своей, потому что онъ женатъ, что жена его уѣзжала къ своимъ роднымъ, но что она пріѣдетъ скоро. Загорскій говорилъ долго, говорилъ о разводѣ, о томъ, что вся жизнь его погибла, если ему придется разстаться съ ней, съ Еленой Федоровной. А она? Она не помнила, что она ему отвѣчала и отвѣчала-ли вообще. Она чувствовала только, что передъ ея глазами во время его признанья мелькнулъ какой-то яркій, ослѣпительный свѣтъ, и что свѣтъ этотъ вдругъ смѣнился непроглядной тьмой, что между ней и ея Борисомъ стала вдругъ какая-то крѣпкая, высокая стѣна и больше она ничего не понимала.

Неизвѣстно, чѣмъ-бы окончилась исторія первой любви Елены Федоровны, если-бы въ эту любовь не вмѣшалась та женщина, которая встала между ней и ея счастьемъ. Она сама пріѣхала къ Виноградовой, эта женщина, которую Елена Федоровна ненавидѣла инстинктивно, и разсказала ей всю свою исторію. Она была простая бѣлошвейка, эта жена профессора Загорскаго, не молодая уже и некрасивая. Загорскій сошелся съ ней, когда онъ былъ студентомъ, а когда у нея родился ребенокъ, онъ женился на ней. Она была безумно страстно привязана къ своему мужу за благородство его отношенія къ ней; она вполнѣ сознавала и чувствовала его умственное превосходство и, услыхавъ отъ мужа исповѣдь его любви къ Виноградовой, пошла къ молодой дѣвушкѣ не угрожать, не упрекать, а умолять ее не отнимать у нея ея Борю, единственное счастіе и радость ея жизни, говоря ей, Еленѣ Федоровнѣ, что та молода, хороша, образована, умна, что ей предстоитъ еще много счастья впереди, тогда какъ у нея, у Загорской, въ жизни только и есть, что ея Боря, котораго она, конечно, не стоитъ, потому что онъ умный и хорошій, и Маня. Загорская стояла на колѣняхъ передъ Еленой Федоровной, рыдала, цѣловала у нея руки, похолодѣвшія отъ невыносимаго страданья, тяжелой душевной борьбы и... Елена Федоровна согласилась, поклялась навсегда разстаться съ горячо любимымъ человѣкомъ, не упоминая ему о посѣщеніи его жены. Она тутъ же написала Загорскому несвязное, но преисполненное рѣшимости письмо о томъ, что они больше никогда не должны видѣться, что она пришла къ этому выводу. Она просила жену Загорскаго положить это письмо на почту и не слыхала ни благословеній, ни пожеланій счастья уходившей женщины — ей было невыносимо тяжело.

Они разстались съ Загорскимъ, и невыносимая тоска терзала душу Виноградовой; она нерѣдко съ жгучей ироніей спрашивала себя, почему ея самотверженный поступокъ не приноситъ ей того высокаго наслажденія, о которомъ такъ часто разглагольствуютъ въ романахъ и повѣстяхъ, почему ей порою казалось, что она сдѣлала глупость, что, разставаясь съ Загорскимъ, она не заставитъ Загорскаго полюбить его жену, что онъ можетъ встрѣтить другую женщину и полюбить ее, и при этой мысли яркимъ румянцемъ вспыхивали смуглыя щеки Елены Федоровны и гнѣвно сдвигались ея брови... Но вѣдь не могла-же она поступить иначе, не могла-же она отнять у этой рыдающей женщины ея счастье, безсердечно, безжалостно перешагнуть черезъ ея жизнь? Вѣдь между нею и ея Борисомъ всегда стояла-бы эта тѣнь, эта женщина, которую они убили бы для того, чтобы наслаждаться... „Не ты, такъ другая“, вдругъ проносилась мысль въ головѣ дѣвушки въ минуты тоски и отчаянья, и тогда ей вспоминались годы ея дѣтства, проведенные въ далекомъ селѣ на одной изъ южныхъ окраинъ Россіи, ея отецъ, съ задумчивымъ, строгимъ лицомъ и его слова, обращенныя къ одному изъ прихожанъ, пришедшему къ нему за совѣтомъ: „У тебя въ сердцѣ долженъ быть Христосъ, Богъ любви и милосердія, и только тогда тебѣ будетъ свѣтло и хорошо вездѣ и никакая тягота не будетъ тебѣ страшною“. Да, она не могла поступить иначе, что-бы изъ этого ни вышло; но Бога любви у нея въ душѣ теперь не было; она точно умерла, эта душа ея, такая отзывчивая и любящая до разлуки съ Загорскимъ. Машинально лечила она больныхъ, машинально отвѣчала на вопросы, ѣла, пила, одѣвалась. Послѣ разлуки съ Загорскимъ Еленѣ Федоровнѣ казалось, что она чужая всѣмъ этимъ людямъ, что ее какой-то стѣной отдѣлили отъ всего окружающаго міра и что ей нѣтъ никакого дѣла до этихъ людей съ ихъ горемъ и радостями. Христосъ, о которомъ говорилъ отецъ Федоръ, исчезъ изъ ея сердца, казалось, навсегда, оставивъ въ немъ одну мертвящую пустоту и могильный холодъ.

Колокола по прежнему уныло гудѣли; солнце давно уже спряталось, Прасковья Семеновна окончила свои хозяйственныя хлопоты и принаряжалась, чтобы отправиться къ заутрени. Въ комнатѣ Елены Федоровны уже горѣла лампа подъ зеленымъ абажуромъ, но она уже не сидѣла у письменнаго стола, а лежала на кушеткѣ. На отрѣзъ отказалась она отъ обѣда и отъ вторичнаго приглашенья отправиться вмѣстѣ къ заутрени, переданнаго уже бойкой вострушкой Вѣрой, потому что старушка-хозяйка уже не рѣшалась тревожить своей жилицы, придя къ тому выводу, что, должно быть, у нея на душѣ тяжело. Медленно тянулись часы для тоскующей дѣвушки, ей все сильнѣе казалось, что она заживо похоронена и что эти заунывные колокола звонятъ панихиду по ней. Затихло все въ домѣ, хозяева его отправились въ церковь, поручивъ знакомому старичку-солдату покараулить квартиру и услужить барышнѣ, если понадобится. Вдругъ рѣзкій звонокъ у дверей нарушилъ безмолвную тишину дома. Трепетно забилось сердце Елены Федоровны, ей хотѣлось бѣжать, но ноги у нея подкашивались, руки тряслись и леденѣли, голова горѣла. Она не могла двинуться съ мѣста. Черезъ минуту въ дверь ея комнаты осторожно постучался старикъ-солдатъ и прошамкалъ:

— Письмо къ вамъ, барышня.

Быстро подбѣжала къ нему Елена Федоровна, взяла у него изъ рукъ письмо съ загородной маркой и дрожащей отъ волненія рукой разорвала конвертъ, точно именно тамъ, въ этомъ письмѣ, должны были скрываться рѣшенье ея участи, исходъ изъ этого невыносимо тягостнаго положенья. Подойдя къ лампѣ, она прочитала поспѣшно, лихорадочно строки, написанныя одной изъ ея товарокъ по профессіи, служащей земскимъ врачемъ въ деревенской глушѣ. Письмо было длинно, полно подробностей о невеселой окружающей жизни, бѣдности крестьянъ, недостаткѣ силъ и средствъ для помощи народу. Въ концѣ подруга Виноградовой, какъ бы въ отвѣтъ на жалобы послѣдней на скуку жизни, писала:

„Удивляюсь я тебѣ, дорогая Лена, что Ты сидишь въ своемъ Петербургѣ и повидимому, возишься съ какими-то личными ощущеньицами, когда у насъ тутъ работы столько, что просто не справишься, и люди мруть, какъ мухи, отъ недостатка помощи. Тутъ хоть бы и захотѣлось похандрить, такъ времени свободнаго для этого нѣтъ. Пріѣзжай немедленно. Мнѣ нужна твоя помощь, я совсѣмъ съ ногъ сбилась. Всякое личное горе исчезнетъ безслѣдно въ присутствіи здѣшняго всеобщаго бѣдствія. До свиданія, жду тебя. Христосъ Воскресе!

Твоя Марія Любимова“.

Люди нуждаются въ помощи, люди страдаютъ отъ дѣйствительныхъ бѣдъ, а она носится со своимъ маленькимъ горемъ! Чуть не покончила съ собою изъ-за того, что нельзя любить именно его, Загорскаго! Она заходила быстро по комнатѣ, раздумывая, волнуясь, браня себя, издѣваясь надъ собою. Она опять перечитала это письмо. Да, да, надо ѣхать туда, скорѣе, не откладывая этого въ дальній ящикъ... Жгучія горькія слезы хлынули изъ сухихъ, воспаленныхъ глазъ Елены Федоровны. Это были благодатныя, живительныя слезы. Онѣ горячей волной смыли ледяную кору, которой обросло изстрадавшееся сердце дѣвушки, онѣ могучимъ напоромъ снесли заколдованную стѣну, вставшую между ней и окружающимъ міромъ, послѣ ея разлуки съ любимымъ человѣкомъ. Воскресла, наконецъ, ея обмершая отъ скорби душа, исходъ былъ найденъ, сердце ея билось радостной, бодрой надеждой. Она чувствовала, что она ожила. Въ немъ, въ ея сердцѣ воскресъ тотъ Христосъ, о которомъ говорилъ съ такой чистой вѣрой ея отецъ, тотъ Богъ любви, прощенья и милосердія, который даетъ силу совершать самые трудные подвиги. Она уже ничего не боялась, ни о чемъ не сожалѣла. Радостно прислушивалась она къ звукамъ колокола, призывающаго народъ къ заутренѣ, и дрожащія губы ея прошептали:

— Христосъ воскресе!

Когда ея хозяйка съ дочерью вернулись отъ заутрени, то онѣ не узнали въ бодрой, радостно выбѣжавшей къ нимъ на встрѣчу съ „Христосъ воскресе“ на губахъ, съ блестящими какимъ то свѣтлымъ огнемъ глазами той изстрадавшейся, убитой горемъ дѣвушки, которую онѣ оставили.

Да это не была прежняя Елена Федоровна Виноградова—тяжелое, безконечно мучительное исчезло тамъ, гдѣ-то далеко. Она снова чувствовала общеніе и связь со всѣмъ окружающимъ міромъ, ей снова стали дороги всѣ эти братья-люди съ ихъ горемъ и радостью, и теперь никакой трудъ, никакая тягота не были ей страшны, потому что вѣдь въ ея душѣ воскресъ тотъ Богъ любви, котораго она призывала съ такой тоской въ минуты скорби, а съ нимъ воскресла и она сама.

ВЕСЕННІЙ ПРАЗДНИКЪ.

Шумитъ народъ; гудятъ колокола;
Торжественно и чудно въ поднебесной:
Христосъ воскресъ!—и съ пѣснію воскресной
Весна, оживъ, запѣла, зацвѣла.

Бѣгутъ ручьи по холмикамъ и скатамъ,
Хвалу веснѣ воскреснувшей журча;
Проснулся лѣсъ; горитъ небесъ парча,
Раскинувшись плащемъ голубоватымъ.

Кадитъ цвѣтами пышнымъ небесамъ
Земля, весенней лаской согрѣта;
Повсюду—шумъ, лучи тепла и свѣта,
И говоръ радостный, и звонкій птичій гамъ.

И въ свѣтлый день, томимъ духовной жаждой,
Забывъ раздоровъ вѣчныхъ произволъ,
Народъ ко храму Божьему пошелъ,
Молясь внимать напѣвамъ пѣсни каждой.

А въ храмѣ—блескъ, хвала и торжество;
Гремитъ волной широкостройный клиросъ;
И храмъ какъ будто, звуковъ полный, выросъ;
И, ширясь, грудь пріемлетъ божество.

Одни умилены, растроганы другіе;
Но всѣ полны восторговъ—старъ и младъ—
И всѣ слова великія твердятъ
Божественной пасхальной литургіи...

Поправши смерть и тьму, любовь зажгла
Опять великій свѣтъ надъ всей вселенной
Ликуетъ міръ, тепломъ запечатлѣнный;
Шумитъ народъ; гудятъ колокола.

И. Лялечкинъ.

КРОВАВАЯ ПАСХА.

Всѣмъ еще памятно, съ какимъ чувствомъ содроганія и ужаса читались извѣстія о тѣхъ страшныхъ событіяхъ, какими сопровождалось усмиреніе турками болгарскаго возстанія въ концѣ семидесятыхъ годовъ. Но, если вспомнить то, что дѣлалось въ Турціи въ двадцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія при первомъ возстаніи христіанъ противъ мусульманскаго ига, то можно смѣло сказать, что это было повтореніемъ нашествія Батыя, ужасовъ средневѣковыхъ преслѣдованій еретиковъ и истребленія гугенотовъ. Казалось бы, повтореніе этихъ ужасовъ въ XIX вѣкѣ должно было возмутить всю Европу. Но случилось нѣчто невозможное. Кромѣ Россіи, всѣ европейскія правительства равнодушно слушали, какъ турецкое правительство открыто называло бывшія тогда звѣрства не иначе, какъ великими подвигами правовѣрныхъ. Мало того къ ужасу и вѣчному позору для потомства обнаружилось то, что европейскія державы, единственно изъ опасенія, что усилится значеніе Россіи на Востокѣ, всѣми мѣрами парализовали всякія попытки Россіи хоть сколько нибудь облегчить положеніе христіанъ въ Турціи. Одинъ изъ первыхъ приближенныхъ князя Меттерниха, кавалеръ Гентцъ, прозванный правою рукою Меттерниха, беззастѣнчиво писалъ тогда же, что „турецкое правительство имѣло полное право дѣйствовать противъ мятежниковъ всѣми средствами, которыя оправдывались настоятельною необходимостью“; онъ шелъ даже далѣе, онъ писалъ: „Допустимъ даже, что султанъ въ своемъ чувствѣ мести и справедливой строгости перешелъ нѣсколько границы, но за это онъ долженъ отдать отчетъ Богу, а не русскимъ, парижскимъ и лондонскимъ дипломатамъ“. Въ Турціи все это знали и дѣлали, что хотѣли.

Дорого стоила восточнымъ христіанамъ заря ихъ освобожденія, начавшаяся семьдесятъ лѣтъ тому назадъ и до сихъ поръ еще не превратившаяся вполнѣ въ ясный, свѣтлый день. Потоки крови ознаменовали эту зарю, и что всего ужаснѣе, гибли люди не на войнѣ, а избивались безоружные люди, преимущественно женщины и дѣти, дряхлые старцы, священнослужители. При усмиреніи возстанія на островѣ Хіосѣ турки изъ 85,000 тамошнихъ жителей умертвили до 83,000, а остальныхъ увели въ тяжкое рабство, ничѣмъ не отличавшееся отъ смерти, только медленной. Браиловскій паша приказывалъ убивать беременныхъ женщинъ только потому, чтобы онѣ не рожали мятежниковъ; турецкая чернь и турецкіе солдаты, послѣдніе подъ руководствомъ своихъ начальниковъ, старались перещеголять другъ друга въ звѣрствахъ; любимымъ занятіемъ турецкихъ пашей было смотрѣть, какъ разбивали объ стѣны головы младенцамъ въ присутствіи матерей. Самъ султанъ требовалъ только крови и рѣзни, да и было отчего ему такъ рѣшительно дѣйствовать, когда, напр., представитель Англіи лордъ Странгфордъ не стыдился явно выражать свою ненависть къ представителю Россіи барону Строганову, протестовавшему противъ совершавшихся звѣрствъ, и принимать отъ турецкаго правительства цѣнные подарки изъ разграбленнаго имущества убитыхъ богатыхъ грековъ. Нашъ посолъ, не смотря на свое одиночество и окружавшія опасности, все время говорилъ съ Портою языкомъ, достойнымъ представителя Россіи; но турки отвѣчали на всѣ протесты наглостью, будучи увѣрены, что „Россія не смѣетъ объявить войны“, какъ выражался самъ баронъ Строгановъ въ депешѣ къ гр. Нессельроде, управлявшему тогда нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Но всему есть предѣлъ; посолъ нашъ, наконецъ, вручилъ Портѣ ультиматумъ и, не получивъ отвѣта въ назначенный срокъ, выѣхалъ изъ Константинополя, прервавъ сношенія. Это обстоятельство нѣсколько повліяло на турецкое правительство, но до Наварина и похода русскихъ въ Турцію было еще далеко.

Эпизодъ, о которомъ будетъ разсказъ, по всей справедливости заслуживаетъ названіе „кровавой константинопольской пасхи“. Надо замѣтить прежде всего, что со времени покоренія турками Константинополя, Свѣтлый праздникъ для грековъ былъ днемъ радости, и смотря на постоянное рабство и притѣснительный надзоръ турецкой полиціи. Ежегодно султанъ жаловалъ греческой церкви фирманъ, въ силу котораго крѣпостныя ворота оставались отворенными цѣлую ночь; богослуженіе совершалось совершенно свободно въ страстную и свѣтлую недѣли. Во все продолженіе праздниковъ народъ гулялъ въ городѣ и предмѣстьяхъ; даже турецкіе вельможи старались не проѣзжать черезъ греческіе кварталы, чтобы не тревожить своимъ появленіемъ съ многочисленною свитою веселившихся раіевъ. На улицахъ раздавались пѣсни, играла музыка, устраивались національные танцы; въ эти дни дозволялось даже одѣваться въ одежды яркихъ цвѣтовъ, которыя въ обыкновенное время строго запрещались всѣмъ; раіямъ греческія женщины могли свободно ходить безъ плащей и покрывалъ, не рискуя подвергнуться оскорбленію. Конечно, не всегда проходили праздники Пасхи такъ мирно, но никогда не было и того, что случилось въ 1821 году. Какъ бы предчувствуя что-то очень недоброе, ожидало все христіанское населеніе Константинополя 10 апрѣля,—дня св. Пасхи. Греки и другіе христіанскіе жители еще задолго до того, при первыхъ извѣстіяхъ о возстаніи въ Придунайскихъ княжествахъ, были сильно встревожены повелѣніемъ отобрать у христіанъ всякое оружіе. Начались самые строгіе обыски, доходившіе даже до того, что снимали черепицы съ кровель и чуть не разрушали стѣны, отыскивая скрытое оружіе; отбирали не только ружья, сабли и кинжалы, но даже поварскіе ножи, топоры и т. п. хозяйственныя принадлежности; мало того, турки, не употребляющіе вообще даже и теперь ножей и вилокъ, въ то время смотрѣли и на эти вещи, какъ на собраніе кинжаловъ. Подозрительность турецкаго правительства росла съ каждымъ днемъ; начались и казни. Такъ, въ саду у одного богатаго банкира, имѣвшаго свой домъ на Босфорѣ, найдена была старая заржавленная и къ тому же разбитая пушка, служившая когда-то балластомъ на кораблѣ и забытая по ненадобности. Но султану доложили, что банкиръ участникъ возстанія, и потому онъ самъ, его сынъ, зять и братъ были казнены, а имѣнье ихъ конфисковано; на ярлыкѣ (по турецки ефта), который по тогдашнему турецкому обычаю привѣшивался къ трупу казненнаго, сказано было, что люди эти готовили артиллерію для взятія босфорскихъ укрѣпленій. Въ арсеналѣ сейчасъ же усилили карауулы; распустили молву, что греки хотятъ сжечь турецкіе военные корабли и для предупрежденія этого окружили флотъ желѣзными цѣпями съ сторожевыми будками; по городу день и ночь ходили сильные патрули. Фанатическая и жадная къ грабежу константинопольская мусульманская чернь открыто требовала поголовной рѣзни христіанъ, но Порта еще медлила, хотя султанскимъ повелѣніемъ предписано было всѣмъ правовѣрнымъ вооружаться. Казни слѣдовали за казнями, но пока Диванъ, подобно французскимъ якобинцамъ, казнилъ только тѣхъ, которые казались опасными по своему значенію и вліянію. На отдѣльные случаи убійства христіанъ разными турецкими бродягами не обращали, разумѣется, никакого вниманія, да и сами христіане не рѣшались жаловаться. Были случаи еще возмутительнѣе. Напр., одного европейскаго архитектора, которому поручены были перестройки въ адмиралтействѣ, повѣсили за то, что онъ будто бы хорошо исполнилъ свое порученіе потому, что надѣялся, что постройки эти скоро перейдутъ въ руки гяуровъ.

Въ это время константинопольскою паствою правилъ семидесятилѣтній благочестивый старецъ патріархъ Григорій V, уроженецъ небольшаго города въ Пелопонесѣ Димитрасаны. Три раза вступалъ онъ на престолъ св. Іоанна Златоустаго и что всего болѣе достойно замѣчанія, каждое вступленіе его въ званіе патріарха совпадало съ однимъ изъ важнѣйшихъ событій въ Оттоманской Имперіи. Съ первымъ его патріаршествомъ совпадало занятіе французами Египта, со вторымъ—появленіе въ 1807 г. англійскаго флота передъ Константинополемъ, съ третьимъ—греческое возстаніе. Какъ духовный глава греческаго духовенства, константинопольскій патріархъ имѣлъ всегда большое значеніе даже передъ Высокой Портой, тѣмъ болѣе, что онъ пользовался правами первѣйшихъ сановниковъ и былъ окруженъ ихъ пышностью и даже почетною мусульманскою стражею; это, конечно, не мѣшало въ былыя времена даже казнить патріарховъ *); но уже съ конца XVIII столѣтія, послѣ русскихъ побѣдъ надъ турками, восточные христіане знали, что Россія покровительствуетъ православнымъ и что кровавыя казни высшаго духовенства будутъ прямымъ нарушеніемъ торжественныхъ трактатовъ, заключенныхъ Портою. Случилось, однако, совершенно иначе, и что всего удивительнѣе, пострадалъ при этомъ святитель, который всю свою жизнь посвятилъ для спасенія грековъ отъ турецкой злобы, всѣми силами угождалъ султану и его министрамъ. Для доказательства этихъ отношеній патріарха къ Портѣ приведемъ слѣдующій случай. Въ февралѣ 1807 г. неожиданно появился передъ Константинополемъ сильный англійскій флотъ съ угрозою разрушить городъ, если Турція не откажется отъ союза съ Франціею. Константинополь не былъ укрѣпленъ, и испуганный султанъ сталъ звать всѣхъ жителей на работы для укрѣпленія города. Тогда и патріархъ Григорій созвалъ всѣхъ подвѣдомственныхъ архіереевъ и священниковъ, а изъ паствы своей болѣе 3000 грековъ, самъ сталъ ходить на работы по устройству батарей близъ дворца, поощрялъ рабочихъ, даже носилъ на себѣ мѣшки съ землею. Султанъ Салимъ, смотрѣвшій на работы изъ оконъ сераля, послалъ даже объявить патріарху свое благоволеніе, а когда опас-

*) Такъ, въ 1637 г. султанъ Муратъ умертвилъ патріарха Кирилла I послѣ пятикратнаго патріаршества; тотъ же султанъ казнилъ и его преемника—Кирилла II. Въ 1647 и 1656 гг. преданы были смерти патріархи Парѳеній II и Парѳеній III, оба по подозрѣнію въ сношеніяхъ съ русскими; тѣла ихъ брошены въ море; тѣло послѣдняго было, впрочемъ, найдено и благоговѣйно погребено. Въ 1657 г. удавили патріарха Гавріила II, оклеветаннаго въ томъ, что окрестилъ турка; 1769 г. при началѣ войны съ Россіею замученъ былъ патріархъ Мелетій.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА МЕЙЗЕЛЯ.

Гравировалъ на деревѣ Р. Бонгъ въ Берлинѣ.

Да или нѣтъ?

СЪ КАРТИНЫ-ПЛАФОНА ПРОФЕССОРА Г. СЕМИРАДСКАГО.

Весна идетъ!

ность миновала и англійскій флотъ удалился, то ему передали въ знакъ султанской милости дорогую соболью шубу съ краснымъ верхомъ и съ особымъ почетомъ отвезли на конѣ въ патріархію. Но вскорѣ благопріятныя обстоятельства для него измѣнились; султанъ Селимъ былъ свергнутъ янычарами, недолго пробылъ и преемникъ его, а въ 1808 г. возведенъ былъ на престолъ новый султанъ Махмудъ. Тогда партія, возведшая Махмуда, безъ всякой причины низложила Григорія и сослала его на Аѳонъ въ изгнаніе. „Обратись, душа моя, къ спокойствію своему", сказалъ архипастырь и мирно въ подвижническихъ трудахъ провелъ 10 лѣтъ. Однако же, Провидѣніе указало ему другой покой,—вѣчный съ вѣнцемъ мученика.

Въ концѣ 1818 года Григорій снова въ третій разъ призванъ былъ на константинопольскій патріаршій престолъ. Снова сдѣлавшись патріархомъ, Григорій обратилъ особенное вниманіе на изученіе въ школахъ греческаго языка и философіи, къ чему побуждало его въ особенности подозрительное отношеніе турецкихъ властей къ стремленію грековъ изучать другія науки въ особенности физико-математическія, въ чемъ многіе турецкіе сановники усматривали прямую подготовку контингента для будущихъ возстаній. Въ концѣ же 1820 года возникли темные слухи о предстоящей войнѣ съ сѣвера; но патріархъ успокоивалъ всѣхъ заботившихся о его участи тѣмъ, что и прежде были войны, а ему, патріарху, опасности не было; „а если что со мною и случится, говорилъ онъ, то да будетъ воля Господня: добрый пастырь душу свою полагаетъ за своихъ овецъ". Думалъ ли патріархъ, что этими словами онъ самъ предсказывалъ себѣ свою кончину?

Въ началѣ марта, 1821 года, на второй недѣлѣ великаго поста, начались въ Константинополѣ казни и аресты, вызванные гнѣвомъ султана, вслѣдствіе возмущенія, затѣяннаго княземъ Ипсиланти въ Молдавіи; на третьей недѣлѣ арестованы были уже два члена константинопольскаго синода, оба епископы. Патріархъ уже увидѣлъ опасность, но рѣшился до конца ожидать воли Божіей. Между тѣмъ слухи о готовящемся возстаніи грековъ въ Мореѣ и другихъ областяхъ все болѣе и болѣе увеличивались. Желая, однако же, сдѣлать возможное для своей паствы, блаженный Григорій всячески увѣрялъ турецкихъ сановниковъ, что въ Константинополѣ нѣтъ заговора, но ему, очевидно, не вѣрили и на четвертой недѣлѣ онъ получилъ приказаніе отправить въ Порту трехъ изъ подчиненныхъ ему епископовъ въ качествѣ заложниковъ. Объявивъ имъ это роковое повелѣніе, патріархъ сказалъ: „Что будетъ съ вами и со мной,—Господь знаетъ; но если это кончится для васъ мученичествомъ, то и я, конечно, послѣдую за вами". Сказавъ это, патріархъ горько заплакалъ. 20 марта послѣдовало султанское повелѣніе,—объявить по всѣмъ церквамъ амнистію всѣмъ, кто откажется отъ участія въ заговорѣ, а патріарху велѣно было отлучить отъ церкви князя Ипсиланти, а бывшихъ съ нимъ сообщниковъ, въ случаѣ раскаянія ихъ, увѣрить въ безопасности. Патріархъ безпрекословно исполнилъ это повелѣніе но оказалось, что это была какая-то безцѣльная хитрость султана. Въ то самое время, какъ изданы были эти повелѣнія, султанъ потребовалъ отъ главы мусульманскаго духовенства (Шейхъ-Уль-Исламъ) рѣшенія по поводу затѣваемаго повсемѣстно и поголовнаго избіенія христіанъ въ Турціи. Узнавъ объ этомъ, патріархъ Григорій поспѣшилъ къ Шейхъ-Уль-Исламу въ сопровожденіи іерусалимскаго патріарха и нѣсколькихъ знатнѣйшихъ грековъ. Шейхъ оказался человѣкомъ добрымъ и далеко не фанатикомъ; онъ даже сказалъ, что если ему представятъ доказательства, что въ заговорѣ участвуетъ лишь небольшая часть грековъ, и что въ народѣ этотъ заговоръ не распространенъ, то онъ самъ не побоится умереть, защищая напрасно оклеветанныхъ. Думалъ ли и Шейхъ-Уль-Исламъ, что вскорѣ за подобное самоотверженіе онъ дѣйствительно поплатится жизнью; не имѣя доказательствъ, Шейхъ отказался дать разрѣшеніе, за что былъ низложенъ и отправленъ въ ссылку, а на пути умерщвленъ. Получивъ отказъ отъ Шейха, султанъ, однако же, опять пустился на безцѣльныя хитрости, и далъ на имя патріарха 21 марта указъ, коимъ объявлялъ, что такъ какъ главные виновники возмущенія казнены, то всѣ прочіе пусть мирно живутъ и ничего не опасаются. Въ сущности это было минутное затишье передъ ужасной бурей.

Вечеромъ въ Лазареву субботу (2 апрѣля) получено было извѣстіе о возстаніи въ Пелопонесѣ. Рано утромъ толпы софтовъ (воспитанниковъ мечетей) разрушили церковь Живоноснаго Источника и сожгли ее. Патріархъ въ это время раздавалъ вѣтви ваіи въ Великой церкви; его увѣдомили о случившемся, но онъ остался невозмутимъ По окончаніи литургіи онъ получилъ повелѣніе составить точную перепись всѣмъ грекамъ, жившимъ въ предмѣстьѣ Фанаръ, къ чему и было немедленно приступлено.—Друзья патріарха предлагали ему бѣжать. Патріархъ съ негодованіемъ отвергъ это предложеніе: „Не побуждайте меня къ бѣгству, говорилъ онъ; вы желаете, чтобы я переодѣтый бѣжалъ на корабль или, запершись въ домѣ какого либо расположеннаго къ намъ посланника, слышалъ, какъ на улицахъ палачи терзаютъ осиротѣлый народъ!?.. Нѣтъ, я патріархъ для того, чтобы спасать народъ мой, а не для того, чтобы онъ черезъ меня погибъ... Смерть моя принесетъ, можетъ быть, большую пользу, чѣмъ моя жизнь... Иностранные христіанскіе государи, пораженные несправедливостью моей смерти, не посмотрятъ равнодушно, какъ въ лицѣ моемъ будетъ поругана ихъ вѣра. А эллины, мужи брани, будутъ сражаться съ большею яростью... Въ этомъ я увѣренъ. Взирайте съ терпѣніемъ на все, что бы ни случилось со мною; сегодня будемъ ѣсть рыбу, а можетъ быть черезъ нѣсколько дней, на этой же недѣлѣ, рыба насъ съѣстъ... Да не буду посмѣшищемъ живыхъ! Не потерплю, чтобы на улицахъ Одессы, Корфу или Анконы*) при моемъ проходѣ среди діаконовъ на меня указывали пальцами, говоря: „вотъ идетъ убійца-патріархъ". Если же народъ мой спасется и восторжествуетъ, то, надѣюсь, воздастъ мнѣ ѳиміамъ хвалы и почестей, ибо я исполнилъ свой долгъ. Въ четвертый разъ не пойду на Аѳонъ,—не хочу!.. Я иду, куда зовутъ меня мой разумъ, великій жребій народа и Отецъ небесный, свидѣтель дѣлъ человѣческихъ". Съ страстнаго понедѣльника начались казни. По утру безъ всякаго суда обезглавленъ былъ одинъ изъ главныхъ сановниковъ Порты, великій драгоманъ князь Мурузи; онъ явился къ исполненію своихъ служебныхъ обязанностей, но его схватили и тотчасъ казнили, не снявъ съ него даже присвоеннаго его званію мундира. Узнавъ объ этомъ, патріархъ сокрушился сердцемъ и велѣлъ купить тѣло Мурузи у палача для погребенія; между тѣмъ онъ самъ получилъ приказъ послать стражу для наблюденія за семействомъ Мурузи; не имѣя кого послать, онъ по вторичному приказу отрядилъ туда двухъ священниковъ, но въ великій четвергъ семейству Мурузи удалось бѣжать на кораблѣ, плывшемъ въ Одессу; несчастныхъ священниковъ за это сослали на галеры, а участь патріарха была уже окончательно рѣшена. Между тѣмъ новый Шейхъ-уль-Исламъ выдалъ султану разрѣшеніе на истребленіе христіанъ и въ числѣ ихъ патріарха. При этомъ замѣтимъ кстати, что необыкновенная судьба постигла новаго Шейха: черезъ три мѣсяца послѣ убіенія патріарха, Шейхъ отправился въ Мекку на поклоненіе, но на дорогѣ попалъ въ руки грековъ, которые, еще не зная о его разрѣшеніи умертвить патріарха, повѣсили шейха на корабельной мачтѣ.

Всю страстную недѣлю продолжались въ Константинополѣ казни, просто убійства на улицахъ, пытки, разрывали даже могилы, отыскивая оружіе; грабили дома, совершались всякія насилія. Духовныхъ лицъ пока не трогали, опасаясь, какъ бы не спасся патріархъ. А святитель продолжалъ спокойно ходить въ церковь и совершать службы Св. седмицы, совершавшіяся тогда по утру, такъ какъ вечеромъ христіанамъ воспрещено было выходить изъ домовъ, да и они сами боялись. Святитель былъ грустенъ и все повторялъ священный стихъ: „се женихъ грядетъ въ полунощи". Въ страстную субботу патріархъ получилъ приказаніе, чтобы христіане расходились отъ заутрени по домамъ въ день Пасхи, не цѣлуя другъ друга съ обычными поздравленіями. Объявивъ объ этомъ народу, патріархъ сказалъ сидѣвшему около него архіерею: „Сбывается надъ нами изреченіе пророка: и праздники ихъ обратятся въ плачъ". Въ страстную субботу вечеромъ святитель, постившійся предъидущіе два дня и крайне ослабѣвшій, вкусилъ немного пищи; подлѣ него сидѣли нѣкоторые изъ домашнихъ. Вспомнивъ о Мурузи, патріархъ вздохнулъ и сказалъ: „Какая смерть называется спокойнѣйшею: отсѣченіе головы или вѣшаніе?" затѣмъ пошелъ утѣшать несчастныхъ сербовъ, содержавшихся въ патріархіи, а при наступленіи ночи пошелъ молиться наединѣ въ своей келіи. На другой день (10-го апрѣля) наступилъ день Пасхи; патріархъ вошелъ въ церковь, и тотчасъ же три тысячи воиновъ окружили патріархію. Патріархъ же спокойно облачился, но всѣ замѣтили, что проскомидія длилась долѣе обыкновеннаго: патріархъ поминалъ тутъ всѣхъ своихъ знакомыхъ, друзей и недруговъ; потомъ при пѣніи „Возлюблю Тя, Господи, крѣпосте моя" патріархъ со слезами прощался со всѣми послѣднимъ лобызаніемъ. Послѣ литургіи патріархъ удалился въ патріархію, гдѣ разговлялся съ епископами и сослужившими, затѣмъ удалился въ малую келію. Здѣсь узналъ онъ, что извѣстіе о возстаніи въ Пелопонесѣ подтвердилось; и на вопросъ, „что теперь будетъ?" отвѣчалъ: „И теперь, и всегда—будетъ воля Господня!" Въ 10 часовъ утра, когда патріархъ приготовился идти къ трапезѣ, къ нему явился новый великій драгоманъ Порты, который, едва сдерживая слезы, объявилъ, что проситъ подождать патріарха у себя, а самъ велѣлъ немедленно собрать всѣхъ епископовъ въ патріархію. Увидавъ турка вмѣсто драгомана, патріархъ сначала измѣнился въ лицѣ, потомъ, оправившись, предложилъ обычное угощеніе, но турокъ отказался и объявилъ, что ему поручено отвести патріарха въ назначенное мѣсто. Патріархъ безмолвно надѣлъ камилавку и, взявъ свой жезлъ, пошелъ за турецкимъ чиновникомъ. Святителя привели въ приморскій дворецъ бостанжибаши (начальника стражи въ Сералѣ, главнаго смотрителя серальскихъ садовъ). Бостанжи-баша, очевидно, уже знавшій объ участи патріарха, но, можетъ быть, надѣявшійся на милость султана, сталъ утѣшать старца въ томъ, что его снова низвели съ патріаршаго престола. Здѣсь пробылъ патріархъ столько времени, сколько потребовалось для избранія новаго патріарха. Между тѣмъ многіе турки стали приставать къ нему съ вопросами: „Кто первый зачинщикъ мятежа?" Старецъ молчалъ. Другіе стали предлагать ему пищу; очевидно боялись, чтобы онъ отъ истощенія постомъ и отъ душевныхъ тревогъ не умеръ прежде казни. Тогда бывшій патріархъ мужественно сказалъ: „Я вкусилъ небесной сладчайшей пищи (т. е. принялъ Св. Тайны); я готовъ совершенно освободиться отъ узъ плоти". Послѣ того патріарха отвели въ темницу, гдѣ стали убѣждать отречься отъ вѣры, угрожая пытками. Но онъ сказалъ: „Напрасно, не трудитесь: патріархъ христіанскій умретъ христіаниномъ". Разъяренные этимъ отвѣтомъ, палачи священномученика стали бить его, а потомъ посадили въ большую лодку; здѣсь приказали домашнимъ, сопровождавшимъ патріарха, разстаться съ нимъ. Сцена была самая раздирательная, но суровый начальникъ палачей (кочимъ-баши) поспѣшилъ отправленіемъ на мѣсто казни. Когда лодка причалила къ берегу, патріарха вывели, и онъ преклонилъ колѣни и главу, ожидая обезглавленія. Но начальникъ палачей толкнулъ его ногой и, сказавъ: „встань и иди",

*) Многіе греки давно уже спасались именно въ эти города.

подалъ ему руку. Между тѣмъ оказалось, что избраніе новаго патріарха еще не окончено; пришлось ожидать. Наконецъ, патріарха повели снова; но престарѣлый мученикъ уже терялъ силы; его стали поддерживать съ правой и лѣвой стороны, пока не достигли мѣста, гдѣ возвышались трое воротъ одни—къ патріаршимъ покоямъ, другія къ обширной площади великой церкви и третьи—къ келіямъ клириковъ. Пока здѣсь строили висѣлицу, патріарха отвели въ сосѣдній полицейскій домъ, а черезъ нѣсколько времени передали палачамъ, которые потащили его къ висѣлицѣ. Въ это время съ головы его упала камилавка, но ее подняли и снова надѣли ему на голову. Священномученикъ простеръ руки какъ бы для благословенія, и, устремивъ взоры къ небу, воскликнулъ только: „Господи, Іисусе Христе! пріими духъ мой!“ Когда тѣло его еще трепетало, начальникъ стражи поспѣшилъ привѣсить на грудь его надпись: „Сей измѣнникъ былъ первымъ виновникомъ мятежа, соучастникомъ и соотечественникомъ мятежниковъ!“ Толпы турокъ радостно ходили вокругъ, осыпая хулами имя Іисуса Христа и сподобившагося принять за это имя вѣнецъ мученическій страдальца. Въ самую минуту мученической кончины патріарха Григорія окончился выборъ новаго патріарха. Ужасъ охватилъ все собраніе, не знавшее еще, что въ прочихъ частяхъ города погибали мученическою смертію митрополиты Ефесскій, Никомидійскій и Анхіальскій, предъ смертію претерпѣвшіе страшныя пытки, которыми вынуждали у нихъ отреченіе отъ вѣры. Кромѣ духовныхъ лицъ гибли въ этотъ день безъ разбора христіане, — мужчины, старцы, женщины и дѣти... Три дня висѣло тѣло патріарха Григорія: всѣ мусульмане спѣшили насладиться кровавымъ зрѣлищемъ; многія старухи-турчанки приходили съ палками бить мертвеца; многіе бросали въ тѣло нечистоты и кололи его оружіемъ; въ поруганіяхъ участвовало много евреевъ; палачи, когда вѣшали патріарха, шарили въ карманахъ и сняли даже верхнее платье; самъ великій визирь Бендерли-паша прибылъ на мѣсто казни, приказалъ подать себѣ стулъ и долго сидѣлъ, любуясь своею жертвою. Этотъ Бендерли, впрочемъ, вскорѣ былъ смѣненъ, и турецкое правительство оффиціально объявило, что такая немилость постигла великаго визиря за его „послабленія и мягкость относительно христіанъ“. Есть преданіе, что даже самъ султанъ, переодѣтый, проѣхалъ вдали, чтобы взглянуть на страдальца. Но этого казалось еще мало. Новый патріархъ хотѣлъ-было выкупить тѣло, но турки не согласились на это. Рѣшено было предать тѣло новому поруганію. На третій день палачи собрались опять къ мертвецу, таща за собой двадцать самыхъ грязныхъ евреевъ. Тѣло сняли съ висѣлицы и раздѣли почти до нага; потомъ отдали евреямъ со словами: „подите, возьмите этого гнуснаго пса и бросьте его въ глубины морскія!“ Евреи схватили веревку, привязали за шею мученика, потащили его до Фанарской лѣстницы съ криками! «Вотъ что ожидаетъ измѣнниковъ и враговъ султана!» Тутъ, привязавъ огромный камень къ веревкѣ, они бросили тѣло въ лодку и, отплывъ на средину залива, кинули въ море. Въ это время новый патріархъ со слезами совершалъ въ церкви обычное погребальное пѣніе. Ночью 16-го апрѣля неизвѣстно какимъ образомъ тѣло патріарха, освободившись отъ камня, всплыло наверхъ и въ невредимомъ видѣ волнами принесено было къ единственному греческому судну, стоявшему подъ русскимъ флагомъ. На этомъ суднѣ спасался протосингелъ патріаршій, который тотчасъ узналъ мертвеца. Благочестивый капитанъ судна, уроженецъ Кефалоніи, Іоаннъ Склавосъ, ночью поднялъ тѣло, обернулъ его въ чистое полотно и на другой день поспѣшилъ отплыть въ Одессу, куда и прибылъ послѣ 24-дневнаго бурнаго плаванія. Здѣсь тѣло поставили въ карантинѣ и произведено было дознаніе отъ всѣхъ греческихъ эмигрантовъ, дѣйствительно-ли это тѣло патріарха. Многочисленные свидѣтели подтвердили, что въ привезенномъ мученикѣ они узнали своего патріарха. Тогда новороссійскій генералъ-губернаторъ графъ Ланжеронъ донесъ объ этомъ государю Александру Павловичу, который прислалъ золототканное патріаршее облаченіе, съ драгоцѣнною митрою и алмазною панагіею. 19-го іюня того же 1821 года въ греческой Троицкой церкви г. Одессы совершено было торжественное погребеніе священныхъ останковъ патріарха-мученика, и надъ гробомъ его произнесъ блестящую рѣчь одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ духовныхъ греческихъ ораторовъ Икономосъ, прежде часто до удаленія въ изгнаніе говорившій въ присутствіи патріарха. Этотъ же Икономосъ сочинилъ и надгробную на греческомъ языкѣ надпись, поставленную надъ могилой патріарха.

Въ 1877 г. греческое королевское правительство, празднуя пятидесятилѣтній юбилей независимости Греціи, испросило русское правительство возвратить на родину прахъ священномученика Григорія, память котораго, замѣтимъ кстати, по представленію архіепископа херсонскаго и таврическаго Иннокентія установлена св. синодомъ и въ нашей церкви, съ отнесеніемъ этого поминовенія на 19-е іюня.

Неистовствами на Пасхѣ 1821 г. не ограничилось мщеніе турокъ грекамъ за возстаніе. Кровь грековъ и другихъ христіанъ лилась нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того; турецкое правительство установило осматривать всѣ коммерческія суда, проходившія черезъ Дарданеллы и Босфоръ. Но шкипера, которыхъ человѣколюбіе покупалось огромными суммами за спасеніе, ухитрялись обманывать турокъ, плохихъ знатоковъ въ архитектурѣ и нагрузкѣ судовъ; такъ, то дѣлали фальшивую обшивку судна, то устраивали яму въ баластѣ и, покрывъ ее досками, оставляли небольшое отверстіе для воздуха, то среди бочекъ съ водою или виномъ ставили пустыя бочки; шкипера дѣлали это съ такою ловкостью, что, зная, что за одного эмигранта весь экипажъ будетъ повѣшенъ, они ухитрялись провозить заразъ даже по 200 человѣкъ, и не было случая, чтобы кто-нибудь изъ шкиперовъ попался туркамъ.

Н. Ширяевъ.

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ЖУРНАЛУ

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

«ПЕРЕДЪ ВѢНЦОМЪ»

Съ картины профес. К. Е. Маковскаго.

Мы не обѣщали нашимъ читателямъ выдавать въ этомъ году большихъ гравюръ, въ видѣ отдѣльныхъ приложеній, но оставили за собою это право, такъ какъ встрѣчаются такія крупныя художественныя произведенія, какъ, напримѣръ, картина нашего даровитаго профессора К. Е. Маковскаго — «**Передъ вѣнцомъ**», воспроизвести которую можно, безъ ущерба ея художественной сторонѣ, только въ большомъ видѣ, и мы увѣрены, что читатели наши за это на насъ не посѣтуютъ.

Прилагая при этомъ нумерѣ гравюру-копію съ упомянутой картины, мы имѣли въ виду познакомить любителей русскаго историческаго жанра съ содержаніемъ этой картины, вызвавшей лестные отзывы прессы, и находимъ это въ особенности своевременнымъ теперь, когда эта картина находится на выставкѣ въ Москвѣ, а затѣмъ будетъ выставлена для осмотра публики и въ другихъ большихъ городахъ Россіи.

Высоко цѣня это новое талантливое произведеніе кисти профессора К. Е. Маковскаго, мы не щадили своихъ расходовъ и пріобрѣли право на воспроизведеніе копіи посредствомъ большой гравюры, которая вполнѣ передаетъ всѣ детали оригинала. Гравировка на деревѣ была поручена нами извѣстному европейскому граверу-художнику Рихарду Бонгъ въ Берлинѣ и, какъ увидятъ читатели, гравюра не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Что касается содержанія этой картины, то она всецѣло сама говоритъ за себя, а бытовая сторона сборовъ къ вѣнцу и самой свадьбы въ старые годы у насъ на Руси подробно и вѣрно описана, на основаніи сохранившихся памятниковъ, въ разсказѣ А. И. Лемана «Боярская радость», помѣщенномъ въ этомъ же нумерѣ нашего журнала.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Крестный ходъ.

Царскіе врата открыты и причтъ въ сопровожденіи прихожанъ съ зажженными свѣчами, хоругвями, крестомъ и образами двинулся къ выходу изъ сельскаго храма съ торжественною пасхальною пѣснью „Воскресеніе, твое, Спасе!“ Смотря, на характерныя лица и одежды на рисункѣ г. А. Чикина, сразу видишь, что крестный ходъ, изображенный художникомъ, происходитъ въ бѣдной деревенской церкви съ простенькой, почти убогой обстановкой, но за то съ богатой усердіемъ и вѣрою толпой богомольцевъ...

Пасхальныя игры.

Пасха—это весенній праздникъ, и потому всѣ забавы этого праздника сосредоточиваются въ деревнѣ главнымъ образомъ на улицѣ: парни гуляютъ съ дѣвушками, гдѣ возможно устраиваются качели, по большей части, перекидныя, ребятишки, и подростки катаютъ яйца, не обходится и безъ какого нибудь пьяницы, который теперь можетъ свободно просыпаться на улицѣ, не боясь замерзнуть. Такова именно картина извѣстнаго нашего жанриста К. Трутовскаго, изображающая „пасхальныя забавы“. Художникъ беретъ деревню изъ тѣхъ смежныхъ съ Малороссіей губерній, гдѣ въ Пасху почти нѣтъ и слѣдовъ зимы...

Христосъ воскресе!

Прелестная аллегорическая картина Мартенса, изображающая сновидѣніе молодой дѣвушки, которой снится, что ее унесло въ облака и что ее цѣлуетъ тотъ „ангелочекъ“, о которомъ, можетъ быть, не разъ слышала она отъ милой няни во времена еще не такъ давно прошедшаго дѣтства. Черты обоихъ лицъ, легкія облака, превосходно исполненная ручонка амурчика и ея положеніе характерное выраженіе лицъ, все это крайне граціозно и поэтично.

Пасхальныя картинки.

Пасхальная виньетка работы нашего сотрудника А. Чикина передаетъ цѣлый рядъ эпизодовъ, относящихся къ Пасхѣ: тутъ и качели, и балаганы съ толпой народа; и розговѣнье въ семьѣ съ духовенствомъ; и одинъ изъ тѣхъ мучениковъ, которые въ теченіи всего перваго дня святой недѣли трясутся на дрожкахъ по городу, нанося визиты знакомымъ и начальству; и юноша, христосующійся съ барышней и катокъ для катанія яицъ и, наконецъ, ѣда, много ѣды, черезчуръ много ѣды, чѣмъ и отличается Пасха, когда люди вознаграждаютъ себя за долгій постъ... и приносятъ доходъ аптекарямъ и врачамъ...

Да или нѣтъ?

Онъ засталъ ее именно въ ту минуту, когда она набирая для вазы букетъ, задумалась надъ однимъ изъ цвѣтковъ, желая погадать „любитъ или не любитъ“. И вдругъ сзади послышался смутившій ее вопросъ: „Ну, что же, да или нѣтъ?“ Она потупила головку, не отвѣчая ему ничего, а онъ склонился надъ нею съ улыбкой, и оба они знаютъ, что отвѣтъ можетъ быть только одинъ: „да“.

Весна идетъ.

Профессоръ Генрихъ Семирадскій мастеръ писать женское тѣло и тѣло дѣтей, а потому такая картина, какъ плафонъ съ аллегорическимъ изображеніемъ приближенія весны, гдѣ летятъ торжествующіе амуры, гдѣ весна въ видѣ женщины сыплетъ цвѣты, не можетъ быть не прекраснымъ. Этотъ плафонъ дѣйствительно превосходное украшеніе и можно представить роскошь того палаццо, гдѣ въ одной изъ залъ помѣстится на потолкѣ это граціозное созданіе художника.

За редактора издатель С. Добродѣевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи. Воскресеніе Христово. *А. Михайлова.*—Боярская радость разсказъ. *А. Леманъ.*—Поэтъ и геній. Посв. А. С. С—и. Пасхальная фантазія. *А. Федорова.*—Борьба, разсказъ. *А. Сахаровой.*—Весенній праздникъ. Стих. *И. Ляличкина.* — Кровавая пасха *Н. Ширяева.*—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки. Христосъ Воскресе!—Крестный ходъ въ Пасхальную заутреню въ сельской церкви, оригинальный рисунокъ худож. *А. Чикина.*—Пасхальныя игры, оригинальный рисунокъ худож. *К. Трутовскаго.*—Христосъ Воскресе! съ картины худож. *В. Мартенса.*—Пасхальныя картинки, оригинальный рисунокъ худож. *А. Чикина.*—Да или нѣтъ? съ картины худож. *Мейзеля.*—Весна идетъ! съ картины-плафона профес. *Г. Семирадскаго.*

№ 14 «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «ПЕРЕДЪ ВѢНЦОМЪ» копія съ картины профессора К. Е. Маковскаго. 2) «Новѣйшія Парижскія Моды» № 7. 3) Образцы дамскихъ рукодѣлій. 4) Ноты «Весна идетъ» маршъ и 5) Объявленіе отъ банкирской конторы Генриха Блокъ съ приложеніемъ полныхъ тиражныхъ таблицъ всѣхъ трехъ займовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ. Покорнѣйше просимъ нашихъ читателей, при обращеніи къ какимъ-либо торговымъ фирмамъ на основаніи нашихъ объявленій, ссылаться на нашъ журналъ и номеръ, гдѣ напечатано объявленіе.

ФИСГАРМОНІИ

фабрики **ШИДМАЙЕРА**, рекомендованныя **Главачемъ, Гензельтомъ, Листомъ**, въ 100, 140, 180, 225, 300, 325, 350, 450 и съ 2-мя клавіатурами въ 650, 900 р. и дороже.

Лучшихъ АМЕРИКАНСКИХЪ фабрикъ въ 100, 140, 160, 200, 250, 300, 400, 500, 550 и 800 р.

Лучшихъ ФРАНЦУЗСКИХЪ фабрикъ въ 100, 130, 160, 190, 275 и 450 р. и складныя въ 125 и 200 р.

Школа для фисгармоніи 2 руб.

Играть на фисгармоніи можно легко выучиться.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ—**безплатно**.

По полученіи задатка приблизительно $^1/_3$ стоимости заказа, требуемое высылается съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ

Главное депо

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. **Москва**, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

№ 803.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное Общество

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“.

Измайловскій пр., д. № 27.

Золотая медаль, Парижъ, 1889 г.

ПАСХАЛЬНЫЯ ЯЙЦА

съ флакономъ духовъ.

ЯЙЦА ИЗЪ МЫЛА

прозрачныя и не прозрачныя.

Большой выборъ деревянныхъ, шелковыхъ и бронзовыхъ яицъ

для

ПОДАРКОВЪ КЪ ПАСХѢ.

БЕЗВРЕДНАЯ КРАСКА ДЛЯ ЯИЦЪ.

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:

1) Невскій пр., № 32, д. католической церкви.
2) Невскій пр., № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій пр., уг. Казанской ул., № 24-52, д. Шредера (оптовая и розничная продажа).

МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ:

Кузнецкій мостъ, д. Третьяковыхъ.

№ 1269 (1—1).

ГРОМАДН. ВЫБОРЪ

ПАСХАЛЬНЫХЪ и

ПОЗДРАВИТЕЛ. КАРТОЧЕКЪ,

Олеографич. картинъ,

Англійск. и франц. Акварель.

Всѣ письм. и художеств принад.

Роскош. коробки бумаг. съ конверт.

Для живописи, раскраш и выжиг.: деревян., кожев., металл. и друг. вещи.

ТЕРРАКОТЫ отъ 15 к. до 36 руб.

вазы, кружки, жардиньерки, блюда, медальоны, тарелки, пепельницы, рамки, фигуры, яйца.

Аппараты для разныхъ занятій.

Краски эмалев., фарф., масл., акв. и друг.

РАМКИ

золоч. бронз. плюш. кожев. деревян. Мора. Вставленіе въ рамы картинъ всяк. рода.

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ.

Угловой магазинъ Гороховой и Мойки.

01 № 1113 (1—1)

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ

велос. для взросл. отъ 100 руб.

до 1000 шт. въ наличности

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.

Торговый домъ. **Ж. БЛОКЪ**

— (основ. 1863 г.) —

Главная Контора и Оптовый Складъ

МОСКВА, КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ.

ОТДѢЛЕНІЯ:

СПБ., Одесса, Варшава, Екатеринбургъ.

— **Кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ и большинства полн. болѣе 500 офиц. обзавелись нашими велосипедами.— Прейсъ-Кур. съ отзывами (XI изд.) высылается БЕЗПЛАТНО.** № 1264 (20—5).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.

Романъ **К. Назарьевой.** Цѣна 75 к.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты и Дворянскіе листы (III выигрыш. заемъ) продаетъ съ задаткомъ 20 и 15 р., ежемѣс. 10 и 5 руб., каждому вполнѣ доступно.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

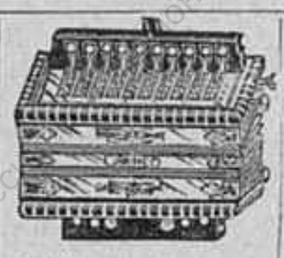
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

59, Невскій, Спб. и гг. агенты.

01. 1260 (11—6).

— **ПОЛЕЗНЫЕ и ПРІЯТНЫЕ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.** —

Скрипки	отъ $1^1/_2$ р.	до	500 р.
Гитары	„ $1^1/_2$ „	„	100 „
Мандолин.	„ $7^1/_2$ „	„	50 „
Корнеты	„ 13 „	„	60 „
Флейты	„ $1^1/_2$ „	„	35 „
Кларнеты	„ 5 „	„	30 „
Концерт.	„ $2^1/_2$ „	„	12 „
Окарины	„ 50 к.	„	5 „
Герофоны	„ — „	„	26 „
Симфон.	„ 8 р.	„	85 „



ГАРМОНІИ

ХРОМАТИЧЕСКІЯ ГАРМОНІИ

съ настоящими полутонами: на этой гармоніи можно играть все, что существуетъ въ музыкальномъ мірѣ: о 21 клав. 8 бас. цѣна 25 р.

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

на которой въ теченіе часа можно выучиться играть. 5 руб. 50 коп.

АРИСТОНЪ

орган. (лилипутъ) съ 10 пьесами 8 р.

Нѣмецкія, вѣнскія и русскія всегда на готовѣ до 20.000 (двадцать тысячъ штукъ) продано многія сотни тысячъ.

Рекоменд. **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА**

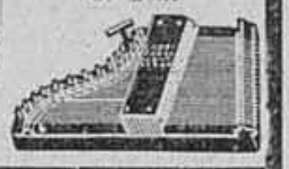
А. Е. КУЛАКОВЪ

Имѣющій въ своихъ грамадныхъ складахъ и магазинахъ массу всевозмож. и друг. музык. инструмен. новѣйшій иллюстрир. прейсъ-курантъ всѣмъ инстр. высылается безплатно.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Садовая ул., № 40.

НАРОДНАЯ ЦИТРА.

съ 7 педалями 5 руб. 50 коп.



ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косметич. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ **1 р. 50 к.** безъ перес.

Провиз ръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе **на клеймо** въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. **Провизоръ Кинуненъ**

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 № 1282 (51—1).

ТРАВА КУЗЬМИЧА

(ephedra vulgaris)

лучшая, сбора 1891 года.

Обращаться въ г. Бузулукъ, Самарской губ. Фролу Николаевичу Дмитріеву. Имѣю лестные отзывы о ея пользѣ. 01 № 1284 (1—1).

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, Спб., 59, Невскій. № 1259.

Главное депо часовъ

Эд. Бурхардъ.

Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые	отъ 6 р. 50 к.	до	15 р.
Стальные (черные)	10 р. — „	„	20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе	12 „ — „	„	75 р.
Золотые мужскіе	40 „ — „	„	500 „
Золотые дамскіе	25 „ — „	„	100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода	17 „ — „	„	65 „
Будильники	4 р. 50 к.	„	25 „

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.

№ 1239 (7—7).

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ

ВАСИЛІЯ АУРИХЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Колокольная д. $^{13}/_{15}$

ТОЛЬКО 5 Р.

Настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка коимъ каждый даже ребенокъ можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч. съ пробными снимками и руководствомъ.

Адресъ: С.-Петербургъ

Складъ новыхъ изобрѣтеній. Невскій пр., 4. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ высылается за 10 к. марку.

Дозволено цензурою. Спб., 2-го апрѣля 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА К. Е. МАКОВСКАГО.

Гравюра эта составляетъ для Россіи исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“ и перепечатка будетъ преслѣдуема по закону.

(Гравировалъ на деревѣ Г. Бонгъ по спеціальному заказу редакціи).

Дозволено цензурою. Спб., 24 марта 1892 года

Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., д. 14.

ПЕРЕДЪ ВѢНЦОМЪ.

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

18 — НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ — 18

(УГОЛЪ БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ПОДЪ АПТЕКОЙ).

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИНЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

18 — НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ — 18

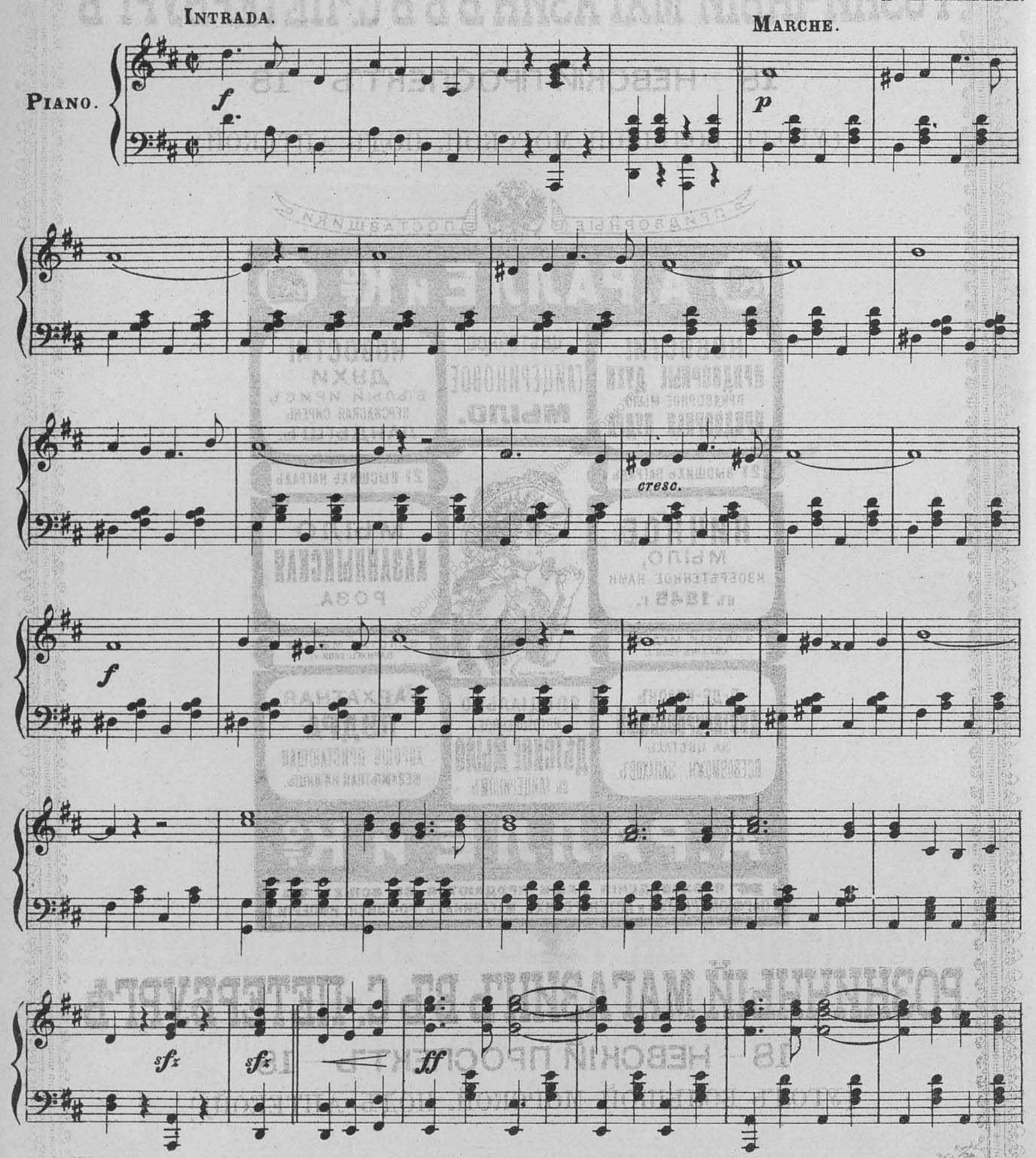
(УГОЛЪ БОЛЬШОЙ МОРСКОЙ, ПОДЪ АПТЕКОЙ).

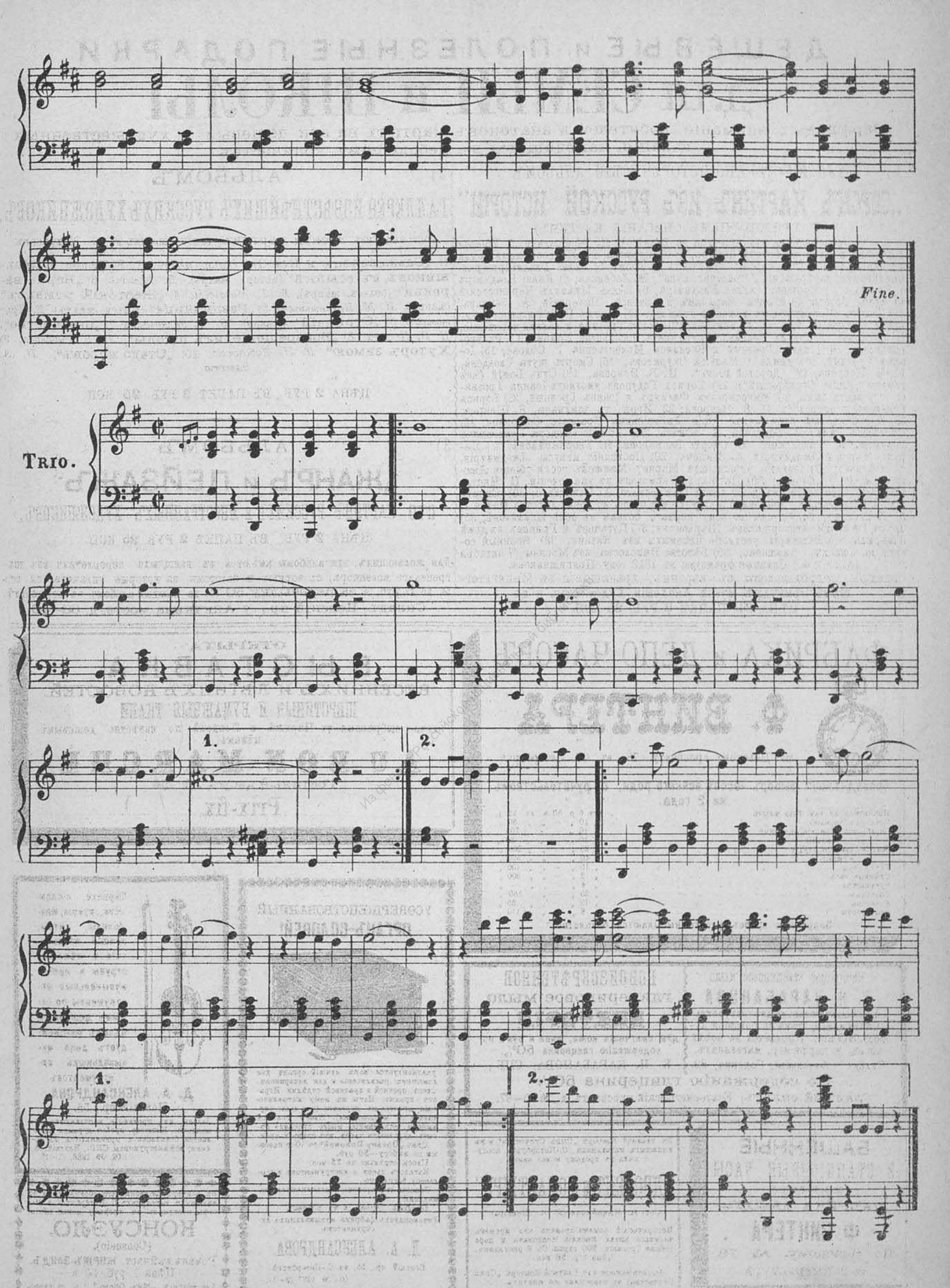
ВЕСНА ИДЕТЪ.

МАРШЪ.

Собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.

Соч. А. АРТЕМЬЕВА.





Дозволено цензурою. Спб., 17 марта 1892 года.

Хромо-литографія С. Добродѣева, Боровскій, № 14.

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ
для СЕМЬИ и ШКОЛЫ

Обращаемъ вниманіе любителей и знатоковъ картинъ на эти дешевыя и художественныя изданія, находящіяся въ небольшомъ количествѣ.

1) ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

„СОРОКЪ КАРТИНЪ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ"

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОПИСАНІЯ КАРТИНЪ).

1) Проповѣдники христіанства въ Кіевѣ, В. П. Верещагина; 2) Убіеніе Аскольда и Дира на берегу Днѣпра, В. Топоркова; 2) „Не посрамимъ земли русской"; 4) Первыя жертвы христіанъ въ Кіевѣ; 5) Князь Владиміръ разсматриваетъ изображеніе „Страшнаго суда", М. Лебедева; 6) Князь Владиміръ у Рогнѣды; 7) Крещеніе князя Владиміра; 8) Князь Михаилъ Черниговскій въ ордѣ, Лосева; 9) Юноша Варлаамъ и Антоній Печерскій, А. Земцова; 10) Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту; 11) Іоаннъ IV и Сильвестръ во время пожара въ Москвѣ, А. Земцова; 12) Іоаннъ Грозный и калики перехожіе, В. Шварца; 13) Іоаннъ Грозный принимаетъ посольство Ермака, С. Растворовскаго; 14) Іоаннъ Грозный и Василиса Мелентьевна, Г. Сѣдова, 15) Іоаннъ Грозный, его мамка и Малюта Скуратовъ; 16) Смерть шута Гвоздева, Н. В. Неврева; 17) „Дорогой гость", Н. В. Неврева; 18) Судъ Божій (изъ романа „Князь Серебряный"); 19) Борисъ Годуновъ умоляетъ Іоанна Грознаго пощадить сына; 20) Митрополитъ Филиппъ и Іоаннъ Грозный; 21) Борисъ Годуновъ и астрологъ, Н. В. Неврева; 22) Игра въ шахматы, В. Шварца; 23) Летаргическій сонъ князя Юрія Дмитріевича Краснаго, Селезнева; 24) Послѣднія минуты Годунова, К. Венига; 25) Убіеніе Ѳеодора Борисовича Годунова, К. Маковскаго; 26) Смерть Басманова, И. Творожникова; 27) Царица Марѳа и Лжедмитрій, А. Земцова; 28) Послѣднія минуты Лжедмитрія, К. Лебедева; 29) Іезуитъ, утѣшающій Марину Мнишекъ послѣ убіенія Лжедмитрія, М. П. Клодта; 30) Патріархъ Гермогенъ въ заключеніи, П. Чистякова; 31) Посольство въ домѣ князя Пожарскаго, А. Савицкаго; 32) Смерть Ивана Сусанина, А. Земцова; 33) Стрѣлецкій бунтъ во время дѣтства Петра I, А. Корзухина; 34) Спускъ на воду перваго ботика въ селѣ Измайловѣ; 35) Петръ I-й среди заговорщиковъ, Шарлеманя; 37) Пугачевъ и Гриневъ въ домѣ Шварина; 37) Башкиры, уводящіе плѣнныхъ изъ Казани; 38) Военный совѣтъ въ Филяхъ, Кившенко; 39) Бѣгство Наполеона изъ Москвы (7 октября 1812 г.); 40) Плѣнные французы въ 1812 году, Прянишникова.

Гравюры воспроизведены съ картинъ, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, музеѣ Академіи Художествъ и др.

ЦѢНА ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

2) АЛЬБОМЪ

ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ,

состоящій изъ **десяти картинъ**, отпечатанныхъ въ 17—25 красокъ.

1) **„Самозванецъ и Ксенія"** (истор. жанръ), *И. В. Неврева;* 2) **„Меншиковъ въ ссылкѣ"** (истор. жанръ), *В. Сурикова;* 3) **„Варка варенья"** (сельск. жанръ), *В. Г. Маковскаго;* 4) **„Жестокій романсъ"** (жанръ), *И. М. Прянишникова;* 5) **„Разлучница"** (сельск. жанръ), *К. Трутовскаго;* 6) **„Стряпчій"** (жанръ), *В. Г. Маковскаго;* 7) **„Сватовство"**, *Н. В. Неврева;* 8) **„Возвращеніе изъ школы"**, *Г. Ѳ. Рыбакова;* 9) **Хуторъ зимою"**, *П. Н. Дубовскаго;* 10) **„Стадо коровъ"**, *Н. А. Эллерта.*

ЦѢНА 2 РУБ., ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

3) АЛЬБОМЪ

„ЖАНРЪ и ПЕЙЗАЖЪ"

СТО КАРТИНЪ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

ЦѢНА 2 РУБ., ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

Для желающихъ, эти альбомы имѣются въ изящныхъ переплетахъ изъ шагреневаго коленкора, съ чернью и золотомъ, за которые уплачивается отъ 2 до 5 руб. и **за пересылку 50 к.** за каждый альбомъ въ переплатѣ.

Складъ, Невскій пр., у Аничкина моста, д. 68—40.

ФАБРИКА и ДЕПО ЧАСОВЪ

Ф. ВИНТЕРА

по Невскому проспекту, 78, въ С.-Петербургѣ.

Громаднѣйшій выборъ часовъ всякаго рода, съ ручательствомъ на 2 года.

Никелевые съ зав. безъ ключа	отъ 6 р.	50 к.	до	15 р.
Стальные (черные) „ „	„ 10 „	— „	„	30 „
Серебряные мужскіе анкерные	„ 10 „	— „	„	100 „
„ дамскіе	„ 10 „	— „	„	30 „
Золотые дамскіе глухіе	„ 25 „	— „	„	200 „
„ мужскіе „	„ 40 „	— „	„	600 „
Регуляторы	„ 15 „	— „	„	100 „
Стѣнные часы	„ 2 „	— „	„	200 „
Будильники	„ 4 „	— „	„	— „
Каретные	„ 25 „	— „	„	150 „
Аристоны	„ 12 „	— „	„	35 „
Симфоніоны	„ 8 „	— „	„	110 „

Подробные прейсъ-куранты высылаются безплатно.

ОТКРЫТА

ВЫСТАВКА

ВЕСЕННИХЪ И ЛѢТНИХЪ НОВОСТЕЙ.

ШЕРСТЯНЫЯ И БУМАЖНЫЯ ТКАНИ

лично выбранныя въ Парижѣ и Лондонѣ по извѣстно дешевымъ цѣнамъ.

AU BON MARCHÉ

Гостиный дворъ, №. 134.

Prix-fix.

Настоящее вазелиновое мыло

К. Н. КАРАБАНОВА

съ нѣжнымъ запахомъ цвѣтовъ, обильно пѣнящееся, цѣна за большой кусокъ **30** коп. Продается во всѣхъ аптек. и парфюмер. магазинахъ.

Складъ у **Савельева**, Садовая, 32.

НОВОИЗОБРѢТЕННОЕ

глицериновое мыло

ВИКТОРІЯ

для смягченія кожи, лица и рукъ по содержанію глицерина 50%.

К. Н. КАРАБАНОВА: СПБ.,

По содержанію глицерина 50%

Главный складъ: Екатерингофскій проспектъ, д. № 65—67.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ

ОРГАНЪ-СОЛОВЕЙ!

рекомендуется какъ лучшій органъ для домашняго развлеченія и для вечеринокъ. Очень, прочной и красивой отдѣлки. Играетъ громко. Ноты къ нему металлическія, никогда не портятся (что часто случается съ кардонными). Пьесъ большой выборъ, всѣ танцы, много русскихъ пѣсенъ, духовныхъ пьесъ, изъ оперъ и проч.

Цѣна **„Органу-Соловей"** съ 10-ю пьесами по выбору—**50** руб.

Пьесы отдѣльно по **75** коп.

Каталогъ пьесъ и инструментовъ высылается безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно.

Продажа оптомъ и въ розницу.

Рекомендуетъ фабрика музыкальныхъ инструментовъ

Д. А. АЛЕКСАНДРОВА.

Невскій пр., 55, въ С.-Петербургѣ.

02. № 1287 (2—1).

Скрипки, віолончели, гитары, мандолины, цитры, лучшія итальянскія и нѣмецкія струны и прочія музыкальныя инструменты по самымъ дешевымъ цѣнамъ рекомендуетъ депо музыкальныхъ инструментовъ

Д. А. АЛЕКСАНДРОВА,

Невскій пр., 55.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно. Иллюстр. прейсъ-курантъ высылается безплатно и принимаются въ починку всѣ инструменты. СПБ., Невскій, 55.

02. № 1288. (1—1).

БАШЕННЫЕ

И СТАНЦІОННЫЕ ЧАСЫ

рекомендуетъ

ФАБРИКА ЧАСОВЪ

Ф. ВИНТЕРА

По Невскому, №. 78,

въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ главной Конторѣ „Сынъ Отечества" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступила въ продажу новая книга:

„ДВОРЕЦЪ и МОНАСТЫРЬ"

Соч. **А. Михайлова** (А. К. Шеллера).

Историческій романъ-хроника изъ временъ великаго князя Василія Ивановича и царя Іоанна Грознаго. 330 стран. Съ 8 рисунками. Цѣна 1 р. 50 коп.

Выписывающіе изъ Главной Конторы „Сына Отечества" за пересылку **не платятъ.**

Въ конторѣ „Живописнаго Обозрѣнія" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

КОНСУЭЛО.

(Consuelo).

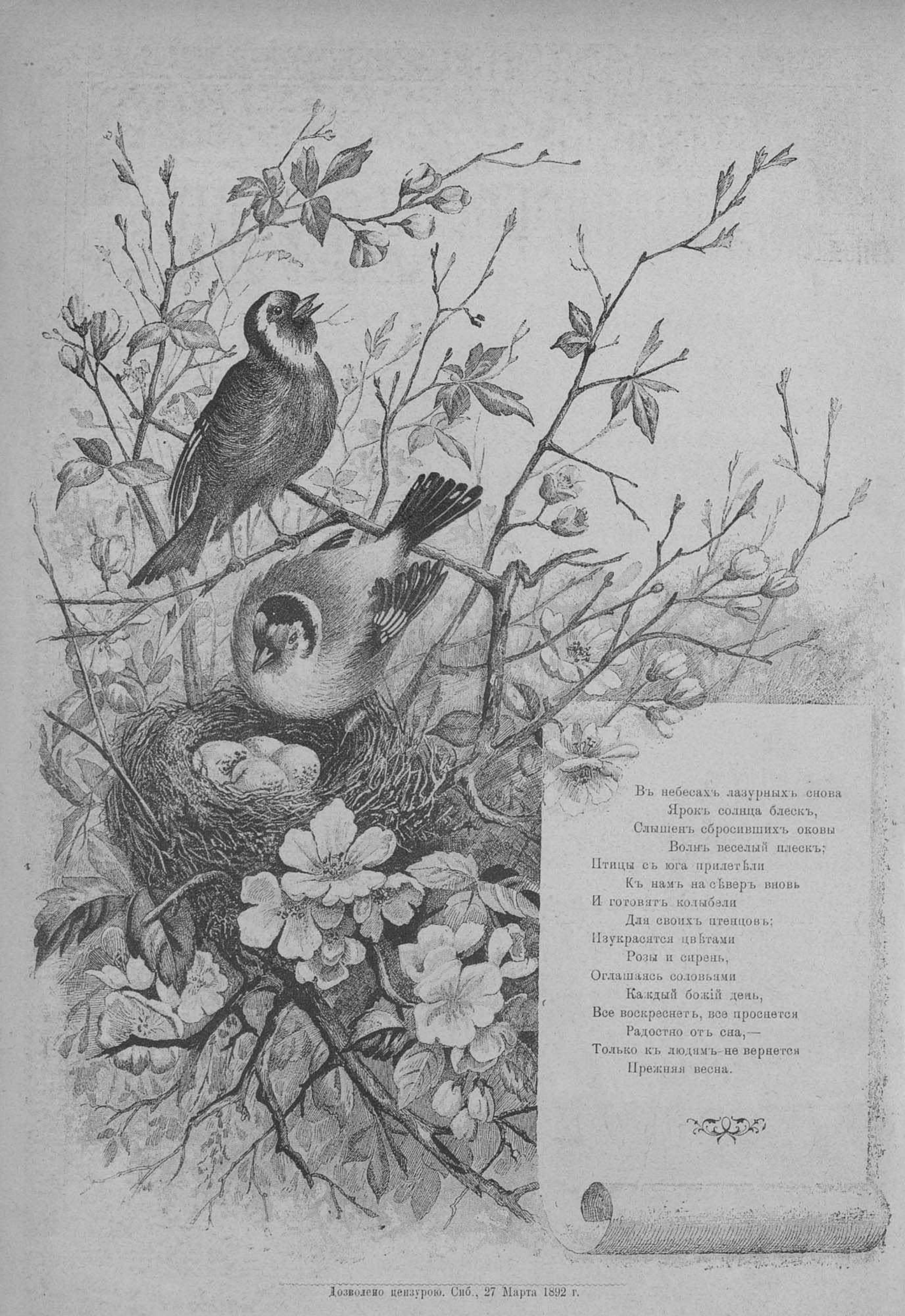
Романъ въ 2 част. **ЖОРЖЪ-ЗАНДЪ.**

Цѣна 1 руб. 50 к.

Для подписч. „Жив. Обозр." 1 р. съ перес.

Дозволено цензурою. Спб., 30-го марта 1892 года.

Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.



Въ небесахъ лазурныхъ снова
Ярокъ солнца блескъ,
Слышенъ сбросившихъ оковы
Волнъ веселый плескъ;
Птицы съ юга прилетѣли
Къ намъ на сѣверъ вновь
И готовятъ колыбели
Для своихъ птенцовъ;
Изукрасятся цвѣтами
Розы и сирень,
Оглашаясь соловьями
Каждый божій день,
Все воскреснетъ, все проснется
Радостно отъ сна,—
Только къ людямъ не вернется
Прежняя весна.

Дозволено цензурою. Спб., 27 Марта 1892 г.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты **1, 2** и **3** (Дворянскаго) займовъ,

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

59, Невскій, СПБ., и г. г. агенты въ Имперіи и заграницей.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПОЛНЫХЪ, БЕЗУСЛОВНО ВѢРНЫХЪ

ТИРАЖНЫХЪ ТАБЛИЦЪ

ВСѢХЪ 3-ХЪ ЗАЙМОВЪ.

ИЗДАНІЕ СТЕРЕОТИПНОЕ.

Из фондов Российской национальной библиотеки

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ.

Имѣть билетъ внутренняго 5% съ выигрышами займа желательно каждому, потому что

1. билетъ постоянно представляетъ собою капиталъ, который безъ всякихъ затрудненій, всегда можетъ быть проданъ и обращенъ на нужды владѣльца, и

2. билетъ даетъ владѣльцу шансы выигрыша т. к. 6 разъ въ году, по билетамъ I, II и III займовъ (III заемъ называется Дворянскіе съ выигрышами закладные листы) производятся тиражи съ

1 выигрышемъ въ	. . . . .	. . . . .	200,000 р.
1 »	»	. . . . .	75,000 »
1 »	»	. . . . .	40,000 »
1 »	»	. . . . .	25,000 »
и 296 выигрышами на сумму	. . . . .		260,000 »
а всего 300 выигрышей на сумму	. .		600,000 р.

Биржевая цѣна билетовъ ежедневно колеблется и по отзывамъ компетентныхъ лицъ постепенно повышается, дойдя за 30 лѣтъ, со дня ихъ выпуска, съ 90 до 240 р. Лицо, купившее въ 1864 г. 100 билетовъ I займа за 9000 р., сегодня можетъ ихъ продать въ любой банкирской конторѣ приблизительно за 24.000 р. Это постоянное повышеніе продолжается и теперь, и вѣроятно доведетъ цѣну билетовъ, въ ближайшемъ будущемъ, до 350 р., съ излишкомъ окупая ихъ малую доходность на затраченный капиталъ.

Однако не каждому возможно купить себѣ выигрышный билетъ единовременной затратой 240 р. Посему Банкирскій Домъ Генрихъ Блоккъ продаетъ принадлежащіе ему выигрышные билеты съ задаткомъ

по **20** или по **15** р. на билетъ.

Задатокъ высчитывается изъ существующей цѣны и за остальную стоимость билетъ остается въ залогѣ, съ предоставленіемъ покупателю погашать долгъ, уплатами

по **10** или по **5** р. въ мѣсяцъ.

Такая продажа выигрышныхъ билетовъ Правительствомъ разрѣшается. Условія Банкирскаго Дома по продажѣ билетовъ подробно изложены на стр. 2—6 этой книжки, предусматриваютъ всѣ случаи, которые могутъ встрѣтиться при оплатѣ билета и въ смыслѣ всесторонняго обезпеченія интересовъ, какъ покупателя, такъ и Банкирскаго Дома, выработаны во всѣхъ деталяхъ и вполнѣ добросовѣстно.

Въ короткихъ словахъ выгоды и преимущества условій Б. Д. заключаются въ томъ, что

1. Проценты за долгъ взимаются Банкирскимъ Домомъ весьма низкіе (8 годовыхъ и 1/4 ежемѣс. ком.) и уменьшаются вмѣстѣ съ долгомъ.

2. Банкирскій домъ немедленно по полученіи задатка выдаетъ или высылаетъ покупателю надлежащее свидѣтельство, съ точнымъ обозначеніемъ номера и серіи билета, принимая на себя полную отвѣтственность въ томъ, что проданный билетъ въ моментъ продажи дѣйствительно существуетъ, законно принадлежитъ Банкирскому Дому, до продажи не вышелъ въ тиражъ погашенія, участвуя такимъ образомъ во всѣхъ тиражахъ выигрышей и по полной оплатѣ будетъ покупателю выданъ тотъ самый, который проданъ съ самаго начала.

3. Выигрышъ, который во время оплаты падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ сполна покупателю.

4. Если покупатель почему либо не можетъ продолжать оплату, то Банкирскій Домъ продаетъ билетъ по существующей цѣнѣ, удерживаетъ лишь проц. за ссуду и расходы по продажѣ и остальныя деньги возвращаетъ покупателю.

Задатокъ 20 и 15 руб.

Перечисленные главнѣйшіе пункты уже показываютъ, что Банкирскимъ Домомъ сдѣлано все для удешевленія и обезпеченія продажи выигрышныхъ билетовъ и такія дешевыя и выгодныя условія возможны лишь при большихъ оборотахъ. Дѣйствительно, изъ книгъ Банкирскаго Дома видно и можетъ быть доказано оправдательными росписками и почтовыми описями, что по одной лишь продажѣ выигрышныхъ билетовъ,

Банкирскій Домъ за время съ 1885 по 1891 г. продалъ около 24,000 выигрышныхъ билетовъ всѣхъ займовъ на сумму около 6.000.000 р.

Который заемъ выгоднѣе?

III заемъ (Дворянскіе выигрышные листы) выпущенъ по Указу отъ 12 Окт. 89 г., въ количествѣ 800.000 листовъ и будетъ погашаться лишь съ 1896 г.

II заемъ выпущенъ въ 1866 г. и теперь, изъ 1,000.000 листовъ, за погашеніемъ остаются всего 842.000 билетовъ.

I заемъ выпущенъ въ 1864 г. и за погашеніемъ остается изъ 1.000.000 листовъ, всего 827.000 билетовъ.

Существующая биржевая цѣна для III займа колеблется около 205 р., для II займа около 225, а для I займа около 240 р.

Тиражи выигрышей по листамъ III займа производятся 1 Мая и 1 Ноября каждаго года.

II займа тиражи бываютъ 1 Марта и 1 Сентября, а I займа 2 Января и 1 Іюля, причемъ число выигрышей для всѣхъ III займовъ въ каждомъ тиражѣ одинаковое, по 300 выигрышей, на сумму 600.000 р.

Такимъ образомъ **выгоднѣе** всего

купить билетъ III займа, назыв.

Дворянскій выигрышный Государственный закладной листъ, такъ какъ шансы выигрыша больше, цѣна дешевле и до 96 года его не нужно страховать.

УСЛОВІЯ.

1. Банкирскій Домъ продаетъ **билеты перваго** или **второго внутренняго 5%** съ выигрышами займа, или **закладные съ выигрышами листы Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка** съ задаткомъ не менѣе **20** или **15** р. на билетъ или закладной листъ.

2. Въ день полученія Банкирскимъ Домомъ въ С.-Петербургѣ задатка, изъ имѣющагося въ кассѣ его запаса выигрышныхъ билетовъ или закладныхъ листовъ, проданное количество ихъ расчитывается Б. Д. съ выдачею подробнаго счета на имя покупателя. Одновременно съ этимъ Б. Д. принимаетъ проданный билетъ или закладной листъ въ залогъ, въ чемъ немедленно выдается или высылается покупателю надлежащее свидѣтельство, съ точнымъ обозначеніемъ номера и серіи билета или листа и сроковъ внесенія слѣдующихъ платежей, на каждый билетъ отдѣльно.

3. Банкирскій Домъ принимаетъ на себя полную отвѣтственность въ томъ, что проданный имъ и обозначенный въ свидѣтельствѣ билетъ или закладной листъ дѣйствительно существуетъ, принадлежитъ въ моментъ продажи Банкирскому Дому, до продажи не вышелъ въ тиражъ погашенія и участвуетъ, такимъ образомъ, во всѣхъ предстоящихъ тиражахъ выигрышей.

4. Со дня полученія задатка Банкирскимъ Домомъ въ С.-Петербургѣ, **всякій выигрышъ, который падетъ на означенный въ свидѣтельствѣ билетъ или закладной листъ, принадлежитъ покупателю** и будетъ ему выданъ изъ Государственнаго Банка, безъ всякихъ въ пользу Б. Д. вычетовъ.

5. Б. Д. расчитываетъ билетъ или закладной листъ по цѣнѣ продавцевъ С.-Петербургской Биржи въ день полученія задатка Б. Д. въ С.-Петербургѣ, съ прибавленіемъ коммиссіи 5 р. Изъ полученной такимъ образомъ стоимости билета или листа высчитывается задатокъ и остальная сумма выдается покупателю ссудою подъ билетъ или закладной листъ, которую покупатель обязывается погашать по частямъ, въ опредѣленное имъ число каждаго мѣсяца, однако не менѣе **10** или **5** р. въ мѣсяцъ.

6. Б. Д. взимаетъ за ссуду 8% годовыхъ и $^1/_4$% ежем. коммиссіи. Размѣръ взимаемыхъ проц. и коммиссіи, соотвѣтственно состоянію денежнаго рынка, можетъ быть повышаемъ или понижаемъ по усмотрѣнію Банкирскаго Дома, однако не болѣе чѣмъ на 6% годовыхъ сверхъ биржеваго учетнаго %.

7. Б. Д. исчисляетъ проц. каждый разъ за 1 мѣсяцъ впередъ и **лишь съ суммы дѣйствительнаго долга**, причемъ изъ поступающихъ въ уплату денегъ, сначала отсчитываетъ % на отсрочку ссуды **и только остатокъ** записываетъ въ погашеніе ея. Смотр. примѣч. I.

8. На каждый платежъ полагается 15 дней льготы, за **исключеніемъ перваго послѣ задатка платежа**, для котораго **никакого льготнаго срока не** полагается.—Если платежъ не поступилъ въ срокъ въ контору Б. Д. въ С.-Петербургѣ, то Б. Д. извѣщаетъ о томъ покупателя, что однако для Б. Д. **необязательно**.

9. Если покупатель послѣ задатка или взносовъ прекращаетъ дальнѣйшую оплату, то сдѣлка считается нарушенною. По истеченіи послѣдняго дня Б. Д. предоставляется право продать во всякое время, по своему усмотрѣнію, но не позднѣе, какъ въ теченіи одного года, билетъ или закладной листъ по биржевой цѣнѣ, и покупатель обязанъ уплатить Б. Д. всѣ понесенные по сему дѣлу расходы, какъ-то: потерю въ биржевой цѣнѣ, если она есть, коммиссію Б. Д. при покупкѣ, коммиссію агенту, если покупка сдѣлана при его посредствѣ, проц. и коммиссію за все время ссуды, стоимость текущаго купона по день уничтоженія, маклерскій куртажъ за продажу билета на биржѣ, гербовые, страховые и почтовые расходы. Если вмѣсто потери въ биржевой цѣнѣ будетъ повышеніе ея, то прибыль отъ такого повышенія поступаетъ въ пользу покупателя.

Сумма этихъ расходовъ высчитывается изъ внесенныхъ покупателемъ за билетъ или закладной листъ денегъ и остатокъ выдается или высылается покупателю, но не иначе, какъ по возвращеніи Б. Д. залоговаго свидѣтельства. Если же сумма этихъ расходовъ, съ потерей въ биржевой цѣнѣ, превыситъ сумму внесенныхъ денегъ, то покупатель обязанъ немедленно уплатить Б. Д. понесенный убытокъ. Б. Д. сохраняетъ за собой право не продавать просроченнаго залога до тѣхъ поръ, пока биржевая стоимость его покрываетъ долгъ Б. Дому съ проц. и всѣми расходами.

10. Изложенное въ п. 9 соблюдается также при желаніи покупателя продать свой билетъ или закладной листъ обратно Б. Д.—Смотр. примѣч. 2.

11. % по купонамъ отъ билета или закладнаго листа покупатель начинаетъ пользоваться лишь послѣ окончательнаго выкупа билета или листа. Во все-же время оплаты таковые % поступаютъ въ пользу Б. Д., почему покупатель обязанъ уплатить при окончательномъ расчетѣ стоимость текущаго въ то время купона, по день выкупа.

12. По внесеніи всей слѣдуемой за билетъ или закладной листъ суммы, покупатель получаетъ **подлинный, означенный въ свидѣтельствѣ, билетъ внутренняго 5% съ выигрышами займа или закладной съ выигрышами листъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка**, съ текущимъ въ то время купономъ, но не иначе, какъ по возвращеніи Б. Д. свидѣтельства и съ тѣмъ, что покупатель о желаніи своемъ выкупить билетъ или листъ обязанъ заявить Б. Д. за 6 дней.

13. Если билетъ или закладной листъ купленъ посредствомъ агента Б. Дома, то покупателю ставится въ счетъ къ биржевой стоимости билета или листа 3 р. коммиссіонныхъ агенту.

14. Купившіе билетъ или закладной листъ у агента Б. Д. вносятъ **агенту только задатокъ; всѣ дальнѣйшіе платежи должны посылаться прямо Банкирскому Дому Генрихъ Блоккъ въ С.-Петербургъ.** Банкирскій Домъ **никакой отвѣтственности** на себя **не принимаетъ** за недоразумѣнія, могущія возникнуть отъ несоблюденія сего п.

15. Страхованіе билета или закладнаго листа во время оплаты производится Б. Д. за счетъ покупателя и страховая премія за каждый тиражъ присчитывается къ остающейся суммѣ долга.

16. При высылкѣ ежемѣсячныхъ взносовъ по почтѣ почтовыя росписки признаются достаточнымъ доказательствомъ сдѣланной уплаты и особыя квитанціи въ полученіи взноса Б. Д. высылаетъ лишь въ томъ случаѣ, если приложена марка на отвѣтъ.

17. Покупателю предоставляется уплачивать болѣе назначеннаго въ мѣсяцъ. Въ этомъ случаѣ необходимо обозначить Б. Д., когда будетъ высланъ слѣдующій взносъ. Въ противномъ случаѣ Б. Домъ высчитываетъ % за столько мѣсяцевъ, на сколько прислано, однако не далѣе 1/2 года. Если за симъ до срока поступятъ взносы, то они записываются въ уплату полностью безъ вычета проц.

18. При окончательной уплатѣ ссуды ранѣе срока, по который взяты проц., Б. Д. возвращаетъ покупателю изъ внесенныхъ 3% годовыхъ за каждый полный мѣсяцъ.

19. Покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы, такъ какъ этотъ расходъ, т. е. высылку свидѣтельства 30 коп., высылку сполна оплаченнаго билета или закладнаго листа 2 р., Б. Д. присчитываетъ къ остающейся суммѣ долга.

20. Въ случаѣ утраты свидѣтельства Б. Д. на себя никакой отвѣтственности не принимаетъ за могущую случиться выдачу билета или листа не тому лицу, которое произвело уплату по немъ. Выдаваемое Б. Д. свидѣтельство есть именное и другому лицу передаваемо быть не можетъ.

21. Всякіе претензіи и иски, кои могутъ возникнуть по сей сдѣлкѣ, или изъ нея вытекать, подлежатъ по подсудности разбору **Судебныхъ Учрежденій г. Петербурга**, по мѣсту нахожденія Банкирскаго Дома. Привлекать же къ отвѣтственности по сей сдѣлкѣ кого-либо живущаго въ другомъ мѣстѣ, равно какъ обращаться съ претензіями и исками по сей сдѣлкѣ въ другія какія-либо **Судебныя** или **Административныя Присутственныя** мѣста, покупатель не имѣетъ права.

22. Всѣ расчеты покупателя прекращаются въ случаѣ невостребованія таковаго въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ отъ послѣдняго сдѣланнаго взноса.

Примѣчаніе 1. Во сколько обойдется всего выигрышный билетъ или закладной листъ, купленный съ задаткомъ и ежемѣсячнымъ погашеніемъ ссуды? Возьмемъ для примѣра, что задатокъ полученъ Б. Д. 20 Февр. и курсъ Дворянскаго заклад. листа въ этотъ день . . . . . 210 р. — к.
единовременная коммиссія Б. Д. при покупкѣ . . . 5 » — »
коммиссія агенту при покупкѣ (если она есть) . . 3 » — »
218 р. — к.

Въ задатокъ внесено 20 р.; за вычетомъ его, за покупателемъ останется долгъ, въ 198 р., который выданъ ссудой по свидѣтельству, и уплачивается въ 20 мѣсяц. по 10 р. въ мѣсяцъ. Тогда проц. и коммис. за такую ссуду, считая изъ 7 год. и 1/4 ежем. ком., каждый мѣсяцъ съ суммы дѣйствительнаго долга, составятъ:

за 1-й годъ . . . . . 14 р. 54 к.
» 2-й » . . . . . 3 » 03 » 17 р. 57 к

стоимость текущ. купона до дня выкупа . . . . . — » 27 »
гербовые по 45 к. за каждые 9 мѣсяцевъ . . . . . 1 » 35 »
почтовые по пересыл. свидѣтельства . . . . . — » 30 »
» » » сполна оплачен. закл. листа . 2 » — »

Билетъ обойдется всего . . . . . 239 р. 49 к.

Принимая во вниманіе, что пересылка оплаченнаго листа (2 р.) въ сущности къ расходу по ежемѣсячному погашенію не относится, такъ какъ неизбѣжна при покупкѣ и за наличныя деньги, то при оплатѣ по 10 р. въ мѣсяцъ, въ 20 мѣсяц. закл. листъ обойдется на 28 р. дороже, чѣмъ купленный въ то время за наличныя деньги.

Теперь возьмемъ для примѣра, что предыдущій долгъ въ 198 р. будетъ уплаченъ приблизительно въ 4 года по 5 р. въ мѣсяцъ. Тогда къ суммѣ стоимости . . . . . 218 р. — к.
прибавятся проц. и коммиссія за ссуду, считая каждый мѣсяцъ съ суммы дѣйствительнаго долга,
за 1-й годъ . . . . . 17 р. 30 к.
» 2-й » . . . . . 11 » 29 »
» 3-й » . . . . . 5 » 30 »
» 4-й » . . . . . — » 44 » 34 р. 33 к.

стоимость текущаго купона . . . . . — » 27 »
гербовые . . . . . 2 » 25 »
почтовые по пересыл. свидѣтельства . . . . . — » 30 »
» » » подлин. закл. листа . . . . . 2 » — »

Билетъ обойдется всего . . . . . 257 р. 15 к.

Скинувъ съ этой суммы пересылку подлиннаго листа 2 р., какъ расходъ обязательный при покупкѣ за наличныя, окажется, что при оплатѣ въ теченіи 40 мѣс. по 5 руб. въ мѣсяцъ, листъ обойдется всего на 45 р. дороже, чѣмъ купленный въ то время за наличныя деньги.

Такимъ образомъ, на мнѣніе нѣкоторыхъ господъ, утверждающихъ что закл. листъ, купленный съ ежемѣсячнымъ погашеніемъ, обходится очень дорого, до 500 рублей, слѣдуетъ отвѣтить

НѢТЪ,

это неправда. **Стоимость закл. листа** главнымъ образомъ **зависитъ** отъ **биржевой цѣны и срока уплаты**, которые могутъ измѣняться, сообразно съ чѣмъ мѣняется каждый разъ и расчетъ. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, въ приведенныхъ примѣрахъ взяты **самыя неблагопріятныя** для покупателя **условія**, т. е. весьма **высокая биржевая цѣна** и самые **длинные сроки**, тѣмъ не менѣе закл. листъ обходится всего въ 239 р. или 257 р. Если-же биржевая цѣна ниже, а время оплаты короче, то и закл. листъ обойдется **дешевле**, чѣмъ выше расчитано,

---

Примѣчаніе 2. Сколько теряетъ покупатель, если, купивъ закл. листъ съ задаткомъ и ежемѣсячнымъ погашеніемъ, послѣ задатка или взносовъ, **прекращаетъ дальнѣйшую оплату?** Для примѣра возьмемъ, что покупатель прекращаетъ платежъ, внеся въ задатокъ . . . . . 20 р. — к.
и въ теченіи года, по 10 р. въ мѣсяцъ . . . . . 120 » — »

Всего . . . 140 р. — »

Слѣдуетъ съ покупателя:
коммиссіи Б. Д. при покупкѣ . . . . . 5 р. — к.
коммиссія агента (если она есть) . . . . . 3 » — »
проц. и ком. за ссуду за 1-й годъ . . . . 14 » 54 »
за купонъ до прекращ. оплаты . . . . . 1 » 45 »
гербовые . . . . . — » 90 »
почтовые по высылкѣ свидѣтельства . . . . — » 30 »

убытокъ въ биржевой цѣнѣ листа: въ
день покупки биржевая цѣна была . 210 р,
въ день продажи . . . . . 203 » 7 » — » 32 р. 19 к.

Покупатель получаетъ въ возвратъ . . 107 р. 81 к.

Другой примѣръ: покупатель прекращаетъ оплату, по внесеніи задатка . . . . . 20 » — »
и въ теченіи года, по 5 р. въ мѣсяцъ . . . . . 60 » — »

80 р. — к.

прибыль въ биржевой цѣнѣ билета: въ день покупки биржевая цѣна была . . . . . 210 р.
въ день продажи . . . . . 219 » 9 » — »

Всего . . . 89 р. — к.

Слѣдуетъ съ покупателя:
коммиссія Б. Д. при покупкѣ: . . . . . 5 р. — к.
коммиссія агента (если есть) . . . . . 3 » — »
проц. и ком. за ссуду за 1-й годъ . . . . 17 р. 30 к.
за купонъ до прекр. оплаты . . . . . 1 » 45 »
гербовые . . . . . — » 90 »
почтовые . . . . . — » 30 » 27 р. 95 к.

Покупатель получаетъ въ возвратъ . . 61 р. 05 к.

Въ одномъ примѣрѣ, покупатель за невозможность или нежеланіе продолжать оплату, теряетъ 32 р., а въ другомъ 28 р. При этомъ однако онъ участвовалъ въ 2-хъ тиражахъ. Если допустить, что кто-либо покупаетъ себѣ за наличныя деньги листъ передъ тиражемъ и продаетъ его послѣ тиража, то онъ теряетъ обыкновенно въ томъ, что биржевая цѣна послѣ тиража понижается отъ 5 до 10 р. на листъ. Оцѣнивъ такимъ образомъ участіе въ 2 тиражахъ въ 16 р. мы придемъ къ выводу, что собственно потеря покупателя опредѣлится въ 16 р въ первомъ и въ 12 р. во второмъ случаѣ.

Такимъ образомъ теряетъ ли покупатель всѣ внесенныя деньги, если прекращаетъ оплату?

НѢТЪ,

не теряетъ. Съ точки зрѣнія Б. Д. прекращеніе оплаты совершенно равняется окончательному выкупу билета. Въ обоихъ случаяхъ покупатель обязанъ лишь уплатить Б. Д. понесенные расходы, какъ-то:

коммис. Б. Д. при покупкѣ,
» агенту (если она есть),
проц. и коммис. за время ссуды,
проц. по текущему купону до прекр. оплаты,
гербовые, страховые, почтовые расходы и при прекращеніи оплаты,
потерю въ биржевой цѣнѣ, если она есть.

Изъ суммы этихъ расходовъ высчитываются въ пользу покупателя:
прибыль въ биржевой цѣнѣ, если, вмѣсто пониженія она повысилась. Остальныя деньги за погашеніемъ перечисленныхъ расходовъ ему возвращаются. Сообразно съ этимъ, **потеря покупателя** отъ прекращенія дальнѣйшей оплаты листа **зависитъ** главнымъ образомъ **отъ колебаній въ биржевой цѣнѣ** и **срока** въ теченіи котораго онъ оставлялъ листъ за собой. Чѣмъ больше понизилась цѣна и чѣмъ больше срокъ, тѣмъ больше теряетъ покупатель. Наоборотъ, чѣмъ короче срокъ, и чѣмъ меньше понизилась цѣна, или даже въ биржевой цѣнѣ есть прибыль, тѣмъ потеря покупателя меньше, и весьма часто случается, что прибыль отъ повышенія биржевой цѣны на столько значительна, что покрываетъ сумму процентовъ и всѣхъ расходовъ, такъ что покупатель ничего не теряетъ.

АГЕНТСТВА.

Для удобства кліентовъ, живущихъ въ провинціи, Банкирскій Домъ имѣетъ Агентства **только по продажѣ выигрышныхъ билетовъ.**

% БУМАГИ,

Банкирскій Домъ постоянно покупаетъ всѣ, котируемыя на С.-Петербургской биржѣ, взимая $^1/_8$% коммиссіи. Фонды государственные, городскія облигаціи и закладные листы Б. Д. расчитываетъ по цѣнѣ покупателей послѣдней котировки. Всѣ акціи частныхъ обществъ, подвергающіяся большимъ колебаніямъ, Б. Д. расчитываетъ по цѣнѣ, сдѣланной имъ на первой предстоящей биржѣ.

Продажа % бумагъ.

Всѣ процентныя бумаги, не подвергающіяся значительнымъ повышеніямъ или пониженіямъ курсовъ, какъ-то: 4% внутренніе заемы, выигрышные, ренты и городскія облигаціи, Б. Д. всегда имѣетъ въ запасѣ и расчитываетъ таковыя въ желаемыхъ количествахъ по цѣнѣ продавцевъ послѣдней биржи. съ $^1/_8$% коммиссіи.

Въ случаѣ требованія вышеозначенныхъ бумагъ въ такомъ количествѣ, что ихъ въ данный моментъ въ кассѣ Б. Д. не хватаетъ, а также и на всѣ прочія бумаги, подвергающіяся сильнымъ колебаніямъ курсовъ, какъ-то: промышленныя, банковыя, страховыя и желѣзнодорожныя акціи,. Б. Д. принимаетъ порученія набиржу, съ прибавленіемъ $^1/_8$% коммиссіи и маклерскаго куртажа.

Порученія на биржѣ исполняются со всею аккуратностью и со знаніемъ дѣла.

Купленныя бумаги Б. Д. посылаетъ немедленно съ полнымъ расчетомъ по назначенію.

ССУДЫ,

Б. Д. выдаетъ подъ всѣ % бумаги, котируемыя на С.-Петербургской биржѣ, немедленно, безъ всякихъ формальностей, въ размѣрѣ и на срокъ (не менѣе мѣсяца) по желанію кліента. Иногороднымъ ссуда и залоговая квитанція высылаются въ слѣдующій за полученіемъ залога почтовый день.

Размѣръ ссудъ зависитъ отъ биржевого курса, соотвѣтственно которому можетъ быть повышаемъ и понижаемъ, по усмотрѣнію Банкирскаго Дома. Въ настоящее время высшій размѣръ:

подъ I выигрышный заемъ до **215** руб.
» II » » » **205** » и
» всѣ прочія % бумаги » **95** » за сто.

Проц. удерживаются впередъ за все время залога, въ размѣрѣ одинаковомъ со всѣми Петербургскими Банками и съ прибавленіемъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$% ежемѣс. ком. Въ настоящее время Банкирскій Домъ взимаетъ:

при выдачѣ { подъ выигрышные займа ниже **160** р. » всѣ прочія % бумаги » **75** » } **6** % год. и $^1/_4$% ежемѣс. ком.

при выдачѣ { подъ выигрышные займа выше **160** р. » всѣ прочія % бумаги » **75** » } **8** % год. и $^1/_4$% ежемѣс. ком.

При расчетѣ % дни менѣе 10-ти считаются за полные 10-ть. При уплатѣ ссуды ранѣе срока Банкирскій Домъ возвращаетъ проценты изъ трехъ годовыхъ за каждые полные 10 дней.

Размѣръ проц. зависитъ отъ состоянія денежнаго рынка, соотвѣтственно которому можетъ быть повышаемъ или понижаемъ, по усмотрѣнію Банкирскаго Дома.

Банкирскій Домъ при ссудахъ подъ выигрышные билеты проставляетъ въ залоговыхъ квитанціяхъ номера и серіи.

По истеченіи срока допускается отсрочка взятой ссуды, въ какомъ случаѣ кліентъ вноситъ %, гербовыя и страховыя, впередъ за все время отсрочки и подчиняется всѣмъ условіямъ залога до окончательнаго выкупа.

Иногородные могутъ для отсрочки высылать Банкирскому Дому причитающіяся %, гербовыя и страховыя деньги по почтѣ.

Въ случаѣ просрочки Банкирскій Домъ имѣетъ право продать залогъ безъ всякаго предувѣдомленія кліента.

При пониженіи биржевой цѣны заложенныхъ бумагъ на 3% противъ цѣны, бывшей во время пріема ихъ въ залогъ, кліентъ, не далѣе двухъ дней по увѣдомленіи его, обязанъ уменьшить свой долгъ или же выкупить залогъ; въ противномъ случаѣ, начиная съ третьяго дня, Банкирскій Домъ имѣетъ право продать во всякое время или весь залогъ, или соразмѣрную его часть.

Иногороднымъ Б. Д. точно опредѣляетъ срокъ взноса, прибавляя къ этимъ 2-мъ днямъ еще дни, необходимые для почты.

Изъ вырученной черезъ продажу залога суммы Банкирскій Домъ покрываетъ выданную ссуду, слѣдуемые проценты за просрочку и всѣ издержки по продажѣ.

Купоны, коимъ срокъ наступаетъ во время залога, отрѣзываются Банкирскимъ Домомъ и стоимость ихъ засчитывается или выплачивается кліенту наличными деньгами при отсрочкѣ или выкупѣ залога.

Выигрышные займы должны быть застрахованы на все время залога, что лежитъ на обязанности кліента.

По внесеніи Банкирскому Дому выданной ссуды вмѣстѣ съ залоговой квитанціей, залогъ возвращается безъ всякихъ формальностей, съ тѣмъ однако, что о желаніи выкупить необходимо заявить за 6 дней до срока.

Иногородные возвращаютъ деньги вмѣстѣ съ залоговой квитанціей по почтѣ, и заложенныя бумаги отправляются Банкирскимъ Домомъ на имя залогодателя, черезъ шесть дней со дня полученія денегъ.

Если выкупъ поручается другому лицу, то необходимо представить надлежащую довѣренность.

Банкирскій Домъ принимаетъ на себя выкупъ залоговъ изъ другихъ учрежденій, съ выдачею увеличенной ссуды и на болѣе долгій срокъ.

Иногородные въ этомъ случаѣ высылаютъ лишь залоговую квитанцію того учрежденія, въ которомъ бумаги заложены, съ нотаріальной довѣренностью на имя Банкирскаго Дома; переписку къ сему предмету, уплату долга и всѣ хлопоты Банкирскій Домъ беретъ на себя.

Необходимо своевременно сообщать Банкирскому Дому всякую перемѣну своего мѣста жительства.

Примѣрный расчетъ % по залогу.

изъ 6 % годов. и $^1/_4$% ежемѣс. ком.		изъ 8 % годов. и $^1/_4$% ежемѣс. ком.	
Съ	За 1 мѣсяцъ.	Съ	За 1 мѣсяцъ.
	р. к.		р. к.
50 р.	— 38	50 р.	— 46
100 »	— 75	100 »	— 92
200 »	1 50	200 »	1 84

СТРАХОВАНІЕ.

Б. Д. за страхованіе билетовъ I и II съ выигрышами займовъ отъ тиражей погашенія взимаетъ впредь до измѣненія по 80 к. I заемъ и 65 к. II заемъ за билетъ и за тиражъ, кромѣ 15 к. гербоваго сбора на каждую квитанцію.

Для страхованія необходимо сообщать только серіи билетовъ. Страховыхъ квитанцій съ наложеннымъ платежемъ Б. Д. не высылаетъ. Б. Д. принимаетъ страхованія **до послѣдняго** дня передъ тиражемъ включительно и въ крайнихъ случаяхъ, также и въ **самый день** тиража до 12 часовъ утра. Иногороднымъ высылаетъ страховую квитанцію по почтѣ на счетъ Б. Д.

Погашенные билеты Б. Д. обмѣниваетъ на другіе билеты того-же займа безъ всякой доплаты.

Переводы и Аккредитивы.

Б. Д. имѣя сношенія съ домами за-границею и въ главныхъ городахъ Имперіи, выдаетъ на слѣдующіе города: Архангельскъ, Амстердамъ, Берлинъ, Брюссель, Бухарестъ, Висбаденъ, Вѣну, Варшаву, Гамбургъ, Дрезденъ, Женеву, Курскъ, Карльсбадъ, Лейпцигъ, Лондонъ, Маріенбадъ, Москву, Миланъ, Ниццу, Неаполь, Одессу, Парижъ, Римъ, Стокгольмъ, Флоренцію, Франкфуртъ на Майнѣ и пр. большіе города, взимая отъ $^1/_8$ до $^1/_4$% коммиссіи; по желанію Б. Д. переводитъ телеграммою за оплатою расходовъ.

ОПЛАТА КУПОНОВЪ И ОБМѢНЪ купонныхъ листовъ.

Б. Д. оплачиваетъ срочные купоны отъ всѣхъ цѣнностей, котирующихся на С.-Петербургской биржѣ безплатно и принимаетъ на себя коммиссію по обмѣну всѣхъ % бумагъ на новыя, а также талоновъ на новые купонные листы; въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ представлять одни лишь талоны.

ТИРАЖНЫЯ ТАБЛИЦЫ

ВСѢХЪ ВЫИГРАВШИХЪ И ПОГАШЕННЫХЪ БИЛЕТОВЪ,

непредъявленныхъ къ оплатѣ по 3 Января 1892 г.

СОСТАВЛЕНЫ ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ ДАННЫМЪ

БЕЗУСЛОВНО ВѢРНО,

ИЗДАНІЕ СТЕРЕОТИПНОЕ,

БАНКИРСКИМЪ ДОМОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

При желаніи узнать не вышелъ ли выигрышный билетъ въ тиражъ погашенія и не выигралъ-ли до сего времени, необходимо въ таблицѣ **соотвѣтственнаго** займа провѣрить, не помѣщены ли тамъ серія и № обладаемаго билета. Если проставлена серія и вслѣдъ за нею, присоединенный маленькимъ тире, № билета, то билетъ выигралъ 500 р. или сумму проставленную жирно. Если проставлена только серія, то билетъ вышелъ въ тиражъ погашенія, и стоитъ всего отъ 125—130 р. Повтореніе серіи послѣ серіи съ номеромъ обозначаетъ выигрышъ и выходъ билета въ тиражъ, причемъ возможны также случаи 2-хъ и болѣе выигрышей на одинъ билетъ, но въ разные тиражи.

Напримѣръ: въ таблицѣ I займа, на 1-ой строкѣ «030» означаетъ, что билеты серіи 30 вышли въ тиражъ погашенія и еще непредъявлены къ оплатѣ; «047—50 8000» означаетъ, что билетъ серія 47 № 50 выигралъ 8000 р., а на 9-ой строкѣ сверху «009—25» означаетъ, что билетъ серія 1009 № 25 выигралъ 500 р., и еще непредъявлены къ полученію выигрышей.

Таблицы составлены по порядку серій, причемъ тысячи пропечатаны жирно и не повторяются до новой тысячи.

Билеты, выигравшіе оплачиваются въ Государств. Банкѣ въ С.-Петербургѣ, а вышедшіе въ тиражъ погашенія въ Госуд. Банкѣ въ СПБ. и въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ его.

1-й ВНУТР. 5% СЪ ВЫИГРЫШ. ЗАЕМЪ 1864 Г.

НЕПРЕДЪЯВЛЕНЫ

съ 1 Іюля 1865 г. по 3 Января 1892 г. тиражные и выигравшіе:

009 030 034 047-50 **8000** 048 054 055-32 062 067 075 078 091 092 111 125-35 139 152-16 177 186 190 194 210 212-09 213 216 217 219 227 233 238-08 243-47 **1000** 244 266 272 275-32 276-10 282 288-10 288 291 307-06 322-27 359 360 392-17 414 424 457 464 465-50 479 485 509 521 530 531 536 538-37 542 580 584-45 599 605 612-23 636 654 673 686 690-46 705-35 708-07 711 713 715 722-50 731-38, 752 766 770 782-39 808-37 832-39 839-32 **1000** 843-43 862-20 **25000** 872 878 904 919 927 934 941 960 963-16 966 969 972-33 989 998.

1004-14 009-25 011 027 028-08 033-12 **5000** 036-08 **25000** 042-14 043 045 067-05 083 087 104 106 129 131-32 136 137-30 181 182-27 198

201 220 234 239 245 251 252 253-35 **10000** 254 270 299 322 328 332 333 337 343 345 353 358 368 373-33 405 423 427 433-23 433 440-32 442-50 447 461-45 470-36 479 491-41 496 497 500 501 517-12 518-41 522 536-28 537-04 539 551 553 555 567 570 572 576 581 582 602 620 622 628-21 641 646-03 659 662 666 675 681-27 723 764 778 785 787-39 **1000** 792-38 798 800 807 808 811 821 830 845-12 846-13 875 892 903-34 915 916 917-47 943-31 954 982 985 987 989 995 997 999.

2006 019 075 078 086 097 106 108-45 112 115 125 132 135 144 154-44 165-18 **1000** 167 175-22 190 196-44 214 233 250 251 266 269 276 305-42 314 316 326 327-02 **1000** 331 334 338 340-38 341 379-47 383 390 392 396-37 398 399 403-35 406 420-10 421 439 443-47 444 451 471 474 478 482 494 504-40 509-10 525-19 541 542-37 543 548-21 574 575 580 584 599-48 610-20 612-47 619-45 629 632 633-20 647 659 664 671 696 708 725-35 734 763 768-10 774 784 785-29 789 794 809 818 824 833 845 854 866 868 880 882 886-30 887 900 904-42 911 917 955 968-10 970 978.

3005-13 010 015 019 024 033 034 036 053-23 059 062 066 071 073 077-29 **1000** 078-23 **1000** 090 096 098 101 114 115 124 125-39 138 145 148 153-18 155 178-14 184 188 194 199 200 211-33 **1000** 216 231-08 246 247 252 263 279 300-24 308 325 341 353-05 361 365 379 384-09 **5000** 403 415 422-29 427 458 469 483-34 491 508 511 525 532 541-04 542 546 550 559 563 590 612 616-45 621 622 627 632 639 649 651 667 668 675 676 693-32 703 708 709 714 716 718 736 750 761 775 783 785-14 786 797 802-24 803 809 823 829 854 855 868-13 **1000** 871 900-26 901 909-23 913 914 925 929 930 944 952 954 958 959 961-14 982 983 996 999.

4024 038 039 059-08 081 095-31 098 108 124 141-45 167-22 **8000** 178 185 205-18 222 230-50 247 248 257 260 261 266 281 285 290 295 314 318 325 341 344-40 356 371 376-24 384 393 394 395 403-48 **1000** 404 408-16 **5000** 411 429 443 445 448 452 455 458 459 476 477 486 488 502 508 525 537-12 543 544 555-06 559 572 575 585 601 607 612 617 627 644 647 652 671-21 673 682 683 684 687 691 701 708 712 713 719 742-40 744 745-32 751 767 780 800 808 812 817 851 852 853 857 877 897-03 907 919 923 941 947 948 951-18 952 958 959 967-21 982 983-33 993-17 994 996

5007-19 009-22 017-48 046-01 048 053 065 078 084 085 086 092. 097-01 113-03 132 142 151-30 159 166 173 180 203-40 208-03 210-37 **1000** 211 224 233 243 251 260 265-14 272 280 281-20 **1000** 352 353 356 364-39 383 396 408 415 428 450-10 461 466 467 468 469-05 471-12 482 484-33 485 486 492 506-40 515 538 539 540 555-36 592 593 598-20 **5000** 624 627 634 636 645 661-37 665 670-18 678-09 693 697 698 701-07 704 719 732 740-35 745 749 763-19 778 799-39 800 801-32 821 825 835 846 848 858 878-41 887 888 897 903 907 909 912 924 927 938 951 963 965 977-04 988-32.

6015 025-29 026 029 033 039 047 050 054-50 064 076-49 082 093 114 115 140 151 162 173 189 214 221 227 232 235 242-39 250 266 269-29 270 273-26 280 293-10 304-34 **1000** 308 311 314 317-21 345 346 361 370 375-35 **8000** 379 385 386 390 400 406-12 407 409, 410 421 424 430 454 464-08 468 475 476-27 480 493 496 501 503 513 521 532 533 549 550-22 552 594 597 608 614 625 635 639 640 643-02 651 653 706-11 710 711 719 722-37 738 740-16 745 754-18 755-43 756-15 759 761 762 764 772-18 774-14 776-15 779-26 786-03 799 807 815 822-38 825 826 831 857 858 860 877 903 907 923-36 928 972 986 988 989-06 991 996.

7016 028 031-47 042-50 044 069-47 069 091 097 104-35 105-41 107 113 119 122-38 126-09 139 141-36 152 154 159 163-07 169 174-23 184-15 189 204-37 205 206 217 229 230-14 232 253-35 **1000** 259 264 266 270-19 277 279-20 288 293-30 294 301 308 312-21 332-14 333 351 355 360 377 378 384 385 389 402 404 415 421 432-33 438 441 456-15 459 466-22 **5000** 484-14 494 500 511 517-14 521 528 541 543-13 549 559 565 575

593 594 612 614 618 620 630 640-38 654 665-49 672 673 679 683 690 695 700 710-34 717-05 718 722 746 756 757-28 760-31 **1000** 763 772 797 802-27 809 820 828 841-46 844 851-07 854 858 865 867 869 880 888 889 910 912-50 913 919-04 926-31 933 942 944-17 **1000** 950 951 959-43 964 967 971 981 987 988 992 995 997.

8022 026-50 035 036 038 044 047 058 060 063-36 **1000** 072 077 083 096-32 097 098-27 104 112 113 114 115-21 115-44 139 142 143-40 157 159-45 160 164 183 184 187 191-19 192 193-05 **200000** 205 214 221-14 233 234 260 267 281 288-28 293 295 303-36 307 311 315-50 315 318 335 338 339 349 375 376 388 392 394-24 404-19 410 418 423-07 424 433 438 439 447 450 455-08 458 459 463 475-37 **1000** 488-23 489 490 492-29 **1000** 495-25 **1000** 507 509 519-26 523 526 530 534 535 536 545 549 551 564 580 581-45 583 586 589 611-24 612-40 619 625 632 649 655 671 700 704 715 719-09 724-10 732 745 747-23 749-13 753-16 757 759-21 762 763 771 772 773 797 806 807 824 825 834 843 857-41 860 873 875 890 892 912 931 932 945 949-25 960 972 978 981-37 985 995-28.

9025 036 044 047 055 062 072 077 085 089 094 101-20 113-36 122-48 126-07 156 161 202 203-03 205-36 211 233 242 243 245-17 252 286 300 303 329 337 350 352-34 358 366 377 378 396 405 409 412 416 420-37 423 428 430-29 432 434 443 445-33 469 472 493 501-33 512 527-31 529-03 530 554 568 573 576 578 592 593-26 597 598 600 605 606 611 614 617 619 622 625 627-04 632 633-15 640 643 648 656 668-07 676 683 687 691 693 714 719 724-40 725 738 752 754 760 770 786 791 793-20 794 804 810 830 846 851 852 856-19 868 871 888 889 890 924 929-23 935 937 945 946 953 956-18 961 964 968 972 973-07 977-27 995-35 **8000** 998.

10000 010-40 **8000** 011 012 017 031 032 034 041-47 045 066 067 068 079 080 087-23 091 107-26 113-20 130 142-26 148-46 160-26 **1000** 172-49 173 177-27 189-42 193 201 218 222-14 230 231 241 246 249-01 258 264 268 277 298 308-10 326 330 361 373 383 390 395 396 400 401 402 407 410 413 418 421 428 433 454 459 483 502 527 531-12 537 552 567 582 585 593-28 615 618-34 624 628 642 652 659 663 668-25 675 678 694 718-43 **1000** 721 731 742-48 774 778-34 **1000** 779 789-18 **5000** 798 808 810-32 833 841 884-45 903 909 917-46 930 940 943 946 948 955 975 985 996-38 998.

11004 009 018 038 050 056 062 063 064 071 087 092 096 097 113 124 138 141 142-13 143 147-19 156-12 161 168 176 179 180 183-45 188 217 221 233 242 261 269 271 297 300 325 332 335 338-38 342-14 357 359-49 **5000** 393 395-49 412 419-32 447 454 462 475 478 479 481 493-40 509-20 **10000** 514-11 514 516 524 532-25 534-29 535 558 563 564 572-21 574 578-16 589 608 620 634 642 672-21 673 675-31 685-50 696-17 698 703 705 716 723 725 737 739-03 **1000** 743 758 760 765 768 773 774 778 779 780 781-23 **1000** 786 787 792 797 798 801 813-38 818-03 826 833 836 842 843 844 845 855 856 857 866 871 877 878 880 885 899 901 905 912 913-46 917 918 919-31 925 927 931-33 932 939 948-14 949 955 959-48 960 963 973-01 992 996-14 999.

12004 020 029 030 040-24 046 052 054 059 063 069 072-32 075 078 080-04 **10000** 096-25 104 110 117 130-49 133 135 152 163 178 179 190 195 196 207 218 245 279 298 305 307-03 **1000** 324 326 329-35 335-18 **1000** 348-27 348 359 366 392-41 424-07 424-38 **1000** 446 448 464 466 470 488 502 516-31 **5000** 525 540-03 541-48 580-34 585 602-48 604-11 **1000** 605 611 613-12 623 628-22 634 641 642 646-20 647 650-12 673 687 697 705 715 719-24 719 720-48 **8000** 737 747 789-24 798-02 804-22 808-23 809 811-29 826-31 831-34 849-35 850 857 873-30 887-36 896 899-11 902 905 915 925-30 934 960 968 970 975 980 983 987 988 996.

13006 032 038 040 048 058 062 067-21 070 078 108 122 132 139 140 144 151 165-18 175 179 198 206 209 211 215 222 229-44 230 247 249 253-48 258 261-08 262 267 274 283 284 290 313 321-29 338 341 362 389

407 408 423 425 431 432 448 450 453 457 464 472 485 491 506 510 514 519 529 540-39 **1000** 546 558 576 578 600 601 604 606 619-47 623 631 632 633 634 642 644-39 **5000** 646-07 652 674-40 682 687 688 711 733 739 745 763 784-39 800 816 823 825 829-06 849 853 861 866 880 898 902 913 916-44 926 951-28 953 957 960 968-45 **1000** 975-30 978 980 999.

14002 006-09 031 036 041 048 079 087 093 095 101 125 151-10 158 166-10 167 168 176-04 188 193 196 197-34 199 216 228 233 235 251-44 252-22 256 264-26 269 286 289 300 305-50 316 323 333 338 358-03 363 370 383 387-03 **1000** 390 395 399 400 408 414 434 439-38 455-12 459-49 469-31 472-14 481 484 493-10 524 526-12 527 531 534-13 542 546 566 576 583-05 **1000** 589 596 600 611 612 614 621 622 649 681 684 696-31 **5000** 705 709 710-05 712 717 760 773 774-27 779-12 780-30 787-31 790 806 824 843 845-43 859-18 **1000** 871-28 876 879 880 884 909 924-50 925-34 929 935-48 937 939 944 946 948 949-16 960 963 965-12 **5000** 972 974-01 997 998.

15000 009 014 024 028 033 046 050 068 083-07 084 087 088 092 099 101-27 118 122-13 124 131-01 134 151 155 158 159-50 164 166-43 **1000** 167-07 173 189-42 197 219 223 239-08 **5000** 246-41 261 262-32 264 269-05 **5000** 271 282 283-04 287 306 311 312-31 (я 89) 312-31 (я 91) 315 316 317 324 353-34 357 358 360 363 367 370 382-34 385-18 **5000** 394 396 397 401 404 419 426-25 **10000** 448 449 453 457-46 459 460-02 465 474 475 477 480 483 509 519 524 533 539-34 544 549-24 555 560 586 589 592-07 **1000** 600 603-37 605-34 **5000** 610-31 615-22 616 624-16 626 632 643-38 **1000** 646 691 694 719 724 728 737 738-12 759 773 787 793 830 845 852-44 863 886 891 907 916 928 929 936 939 946 950 953-36 966 969 978 992.

16018 025 037-15 056-19 066 076 080 092 110 111 113 116-25 117-21 118 124-35 135 136-19 141-07 146 147 153 158 160 161 178-40 192-11 **1000** 194-08 196-19 199 205 210-29 221 230-23 235-47 241 251 259-38 271 287 298 310 313-27 314 325 326 327-43 330-10 337 338 340 352 364-05 366 368 369 375 380-35 381 383 394 398 401 405 406 407-30 425 437 445-45 461 471 474-19 498 508 514 520 527 534 538-34 **1000** 540 548 555 560 565-01 578-31 599 604-09 607-44 620 634-02 640 658 660 661 662-12 664 676 684 692 706 708 722 734 741 747 757 762 764 770 772-33 776-42 777 796 805 808 811-40 **1000** 814 815 816 818-50 820 823 827-38 **5000** 827 829 838 847 858 873-41 880 885 897 901-34 909 926 930 935-40 944 954 966-33 982 986 988 989.

17000-26 002 037 042 045 053-30 055 070-28 071 073 074 078 082 086 089 099 104 111 113 128 133 141-11 146 156 202 208-40 237 249 251 252-40 253 269 276 279-04 287 300-36 **1000** 302 312 324 337 342 344-31 347 350 360 362 367-40 374 385 390 397 400-06 **1000** 407 419-37 427 430-16 436 445 449 466 473 483 487 508 509 520 528 529 540 546 554 557 561 569-13 575-14 595 599 603 609 622 673 682 685 691-46 700 701 704 709-01 720 730 732 737 745 749-30 **1000** 762 764 771-33 778 782 791 792 803 804 812 830-06 850 880 881-08 **8000** 891-01 895-40 899 907 924-35 925-37 936 942 943 962 982 985 986 993.

18006-30 012 016 022 028 030 043 058 061 063 082-48 095-34 104 105 106 113 117 119 122 123 124-01 146-43 148 156-40 157 161-25 163-44 **5000** 169 179 189 197 199 202 205 214 215-02 224-19 228 251 257 269 271 277 309 310-50 311 312 316 317 327 333 337 350 357 367 368 372 397 408-40 **5000** 410 438 440 460 472 475 499 523 524 538 539 542-21 550 554 559 561 563 579 595 628-41 635-26 635 647 648-09 651 652 659-37 665 667 685 717-08 731-05 **1000** 735 736 737 738 742 745 754 761-32 764-02 776 785 801 820 831 841 859 861 869-16 870 872-17 875 888 889 891 899-48 919 920 930 931 933-25 **1000** 936-50 966 977-24 985-49 988-45 994.

19010 019 061 064 074 085 104 116 118-35 148 156-41 **5000** 169-03 176 186-48 187 189 191 192 201 203 209 215-48 222 223 231 240 246 247 262 265 268-45 271 273 278 282 288-16 **8000** 291 292 300 311 312 313 314 321 337 346 347 354-26 357 360 366 369 380-05 397 400 434-37 444 447 450 455 468 491-43 **5000** 493 501 503 510 511-21 521 533 535-10 539 556 562 565 568 595 619 626 644 646-21 665 677 707 718 721 733 736-08 **40000** 757 761 770 778 782 783 790 796 806 813 814-24 825 833 838 839-21 840 841-19 857 866 871 873 879 882 888 891-22 905 909-18 **75000** 921 927 939 943-26 944-45 945-39 960 962 968-35 978 984 997-38.

2-й ВНУТР. 5% СЪ ВЫИГРЫШ. ЗАЕМЪ 1866 Г.

НЕПРЕДЪЯВЛЕНЫ

съ 1 Сентября 1866 по 3 Сентября 1891 г. тиражные и выигравшіе:

003-06 005-26 008-44 009 041 045 054 067-47 079-41 091-09 099-36 102 121 123-32 127 134 143-01 153 171 184 188 220 221 232 240-45 252-39 255 264-31 271 283 306-01 **5000** 311 341 365-31 393 397 408-41 414-47 419 420 429-18 441 443-47 452-24 452-36 473 486 501-42 502-50 521 529 545-40 581 603 607-45 **1000** 625-26 625-48 626 634 635-19 639 641-27 644-04 661 689 693 697 702 723 729 738-40 749-26 756 770 784-32 **1000** 784-36 818 826-36 838 842 845-08 846 858 871 884 886-38 918 936-35 949-18 (с 81) 949-18 (м 89) 950-28 958-36 972-27 972-34.

1003 019-17 019-42 **8000** 021 023 032 038-33 046-11 **1000** 053 065 067 073-45 079-01 081 087 100 130 135 139 153-12 158 173-06 179 182 191-16 208 212 221-25 222 255 256 271 278 291-09 296 317 320-40 338 370 381 396 405 409 410 418 446 450 452 459 460 467 477 483 498 512 520 542 548 554-25 561 562 563 565 573-19 577 579 582 618 623 633 640 645 646 659 680 688 691 693 696-09 705 706-40 720-19 738-28 744-29 747-15 749 753-27 756 757 771-07 800 803 814 815 816-40 **1000** 822 830 872 873 875 887 892 896-43 900 909 910-41 **10000** 927-15 939 943 945 946-25 949 952 958 962-49 963 970 972-32 978-27 983-49 999.

2010 028 043 055 071 076 085-06 089 091 097 103 120 121 122 125 140-18 150 162 166 195-41 201 215 225 230 239 253 257 258 262 270 272 293 313 322 325 332 359 366 373-24 **1000** 380 384 392 418 422 425-19 436-47 458-18 461 465 467 472 474 484 486 492 500-10 502 504 507 512 524 547-43 550 553-45 571 584 589 607 609 610 624 628 629 641 644 650 670 674-15 679 695 696 700 704 707 711 713 720-19 723-44 726 739 751 765 773 781 792-20 799 804 805 808 809 819-37 **1000** 831 836 838 846 849 852 861-16 871-39 **1000** 875-03 885 887-16 888 890 892 900 907-05 908-25 919-39 927 935 942-41 **1000** 952-38 952 961 966 979.

3005 025-33 045 063 065 067-04 074 107-28 109 115 120 127 137-44 143 150 157 159 166 183 191-07 205 210 213-47 216-46 223 233 238 267 271 273 274 278 290 294-28 311-20 323 325-36 329 338 346 347 350-09 364-17 **1000** 366 369 383 386-11 393 399 400 432 434 440-03 449-20 452-02 461 477 481 482-03 494 498 501-05 **1000** 501-16 526 537 548 557 562 584 585 591-04 593 597-22 598 603 604 608 613 615-10 620 624 639 640-38 **1000** 645-11 650-48 651 665 667 670-12 675-42 677 695 703 708 730 731 737 742 746-28 748 750 754-36 755-27 759-47 764-37 765-08 **5000** 771-27 778 781 796 801 804 810 830-22 848 854 857 861-23 862 865 869 870 880 883 894 900-45 907 928 930 932-01 941 947-38 956-18 982-39 985-37 990-41 992 993 997-16.

4005-18 017 018 021 022 024 026 033 035 039-43 043 045-43 056-50 **200000** 057 061 064-47 067 084 086 092 105 106 107 125 132 134 165 180 189 190 202 222 224 239 247 253 257 259 260-42 262 297-30 **1000** 302

307 313-17 320-24 331 336 349-33 358 359-28 362 365-38 **8000** 368 375 378 379 382-25 391 401 421-40 422 432 433-43 458 476 494 495-03 499 528 530 550 560 567 575 592 593 605 609 628 639 654-23 **1000** 664 667 678 680-10 683 705 716-33 724-11 728-20 752-14 763 774-03 781 786 812-31 814 816 824-47 835 836 839 844 873 883-42 886 894 932-42 935 940 947-35 963 969-05 972 986-47 **8000** 993.

5007 020 022 024 027-48 029 033 039 052 058 080 085 088-22 089 092-19 093 103 111-33 145 154 171 180 193 195 202 206 218-29 240 249 251-14 269 289-17 295 304 306 310 334 341 368 373-01 **1000** 396 422 434-19 446 458 466 469 471 472 480 495 496 509 526 538 549-45 556 560 564-31 571-13 578-33 579 582 591 593 630 636 637 644 646 650-48 659 666-36 684 693 696-22 711 712 715 720 739-11 741 753 758 761 763-06 766 768 770-03 777 778-30 786 799 817 831-39 837 838 863 877 880 882-25 883-04 885-15 887 895 947 952-16 956-05 968 975 979 981-39 988-03 994.

6005 011 017 024 026 029 063 074 089-15 145 176 206 209-29 213 216-26 **1000** 233 236 241 256-50 270-17 273 280 287 288 291-29 292-21 295 298 313 318-31 **25000** 336 341 360 363 364 367-41 375-21 385-27 388-13 399-22 402 417 419 433 450 460 468 476 490 492 496 501 510 511-28 511-42 524 531 543 546 547 554 566 576 579 582-44 584 585 588 589 609 619 622-45 625 630-02 635 636 639-35 650-22 668 670 673 683 693-23 698 699 706 716 754 760 774-26 775 782 789 808 810 810-21 813 814 844 845 847 854 870 877 884 895 899 914-31 926 967 968 989 990 994.

7010-30 014 018 022 029 037-32 040 049 053 077 108 110-28 111-25 **5000** 114 125 138 140 152 161 165 191 204-36 **8000** 212 221 223 230 236-34 **8000** 237-48 248 252-24 257-46 258-13 261-28 276 278 281 291 298-03 299 300 307 318 339 352-49 355 356 372 376 390-50 408 425 430-23 449 459-12 464 466-02 469 473 487 502 508 520-10 521 522 525 529 534 537 546 557 558 560 564 575-35 581 598 605 608 609 612 615 621 624 631 637-07 639 646-07 650-47 661 665 668 674-06 684 698-39 709 712 720 727 744-09 **1000** 746-06 758-24 759 764 772 779-47 783-04 784 785 797 802 806 813 834 843 848 864 869 894 908 915 935 943 954 955 969 975 976 983 989.

8005 010 015 016 038-27 049 051-35 052 053 057 064 065 073-46 **5000** 082 083-44 102 107 112 120 125 126 130-14 136 166-04 168 175 181 184 200 202 203-49 213 218-31 220-23 221 231 234-21 238 253 262 267 287 309 312 313 324 331 339 340-20 347 357-47 361 366 373-38 **1000** 376-42 387 390 393 396 423-11 425 432 435-41 437-06 445 448 453 462-46 464-37 465 467 470 479 486 493 498 503 511-09 540 542 552 558 564 567 575 576-42 579 586-19 598 602-46 645 679-42 682 683 689 713 714-47 715-39 741-44 742-33 755-43 766-05 768-31 774 781 783 786-03 793 801 803 804 811-23 814 818 819 827 842-19 860 878-06 883 887 889 898-25 905 907-36 915-48 922-02 924 927 933-10 **1000** 936 955 962-48 965 974 981-07.

9005 020-18 038-06 039-09 041 044 078-32 080-24 **40000** 105 115 120 131 152-15 154 159-50 172 173 194 198-21 199 211 221-42 **8000** 227 240 245 254 273 295 311 319 320 328 329-39 340 347 356 364 370-38 375 376-43 400 408 430-47 432 438 443-33 446 457 476-06 483 490 493 498-45 506 519-14 520-12 523 540 550 551 552 566 570 572 591-48 598-03 601 605 627 629 645 650 658 669-17 689 694-30 705-12 706 708 709-26 726 728 742-21 745 749 752 764 767 774 777-39 780 835-09 843-23 850-41 857 863 866 872 881 885-33 887-03 893 904-04 **1000** 913 919-28 **1000** 920-16 921 932 937-08 939 942 958 974 979 984.

10002 006 007 019-28 **1000** 044 061 065-47 090 097-49 106-29 106-50 107 110 113 118 124 135-14 **75000** 158-05 165 183 194 206 214 218 221

223 224-44 228 232 235 242 243 250 292-09 303-29 310-23 **1000** 326 327 337 341 345-33 346-18 355 359 361 373 386 399-31 405 407 418 426 440 455 458 478 479 480-28 488 493 517-11 534 542 550 554 574 580 599 622 634 646 654-26 **1000** 655 659 667 669-37 675 685 693-35 696 699-24 705 720 724 744 765 766-35 771-16 775 783 784-09 801-30 806 811 812 836 859 863 871 879 889 891 905 917-22 924 933 971 980 990-13 995.

11014-25 018 029 030 039 043 052-10 054 060 063 085 086 095 096 099 111 147 155 194 198 199-35 202 207 232 252-41 **10000** 253 260 270 275 279 285 288 312-25 324 329 341-15 346 351 368 370 380-08 390 397 400-42 411 427 428 430 431 436 441 442 446 448 453 465 469 483 484-46 487 492-46 494 497-02 **1000** 500-47 506 511 512 519 533-28 534 546 551-22 555-28 559 561 562 566 580-25 581 583 591-31 594 639 640 646-23 656 657-40 **1000** 674 684 692-20 694 703 704 717 731 733-38 742-49 770 775 780 782-02 792-18 792-28 **1000** 793 815-05 838 842 844 847-50 856 868-31 879 891 892 896 899 907-10 934-38 937-40 940 949-50 997.

12001 004 007 020-34 063 077 091 101 114-44 **1000** 124-31 133 142 146-02 149 160-11 181-18 210-23 236 252 266 267 273 274 286 287 293 296 297 307 311 340 346 353 355-41 361 362 363-34 368 377-14 386 397-35 408 411 423 428 448-03 459-12 460-15 462-24 463 469-37 473 482-04 **1000** 491-02 492 497 518-13 518-17 531 544 561 568-39 573 580 587 589-49 611 618-48 631 636 671 674 680-33 687-49 693 696 710 712-33 723 749-39 755 764 768 769 772 784-04 792 795 798 804-40 807 810 819-47 836 843 855 860 870 879 881-40 886-50 **1000** 890 900 909-28 933 938 942 949 953 959-13 963 966 970-24 978 981-43 984 987 998-12.

13000 004 008 013 014 021 028-31 033-28 050-17 058-26 069 085 088 090 091-14 093 105-50 116-27 118-39 **8000** 149 157 161 162 164 177 184 208 211-14 218 220-39 234-29 247 263 271 293 297 310 317-38 320-04 **1000** 328 333 361 369-09 374 383 397 400 401-21 403 405 411 412 414 416 420 424 437 457-22 479 495 507 514 517 520 524 525 531-05 **1000** 541-39 **1000** 544-11 550 573-07 575 576-31 584 589 597 600-40 602 620-15 637 640 649 668 671 672 685-44 687 689 692-14 696 700 730 750 752 775 798-04 801-42 813 819-18 822 824 832 842 865-14 868 871-35 874 880 888 890-44 894 897 907 927 945-02 953 965 975.

14001-42 005-30 010 020 028 045-23 046 047 054 057-13 061-27 077 088 103 125 131 135 138 144 173 176 177-45 180 185 206-18 223 226 241 243-13 250-43 266 270 278 302 305 306-24 346-21 346-46 **8000** 351 364 377-11 377-46 401 403 405 420-48 423 469-24 470 491 523-07 532 545 571 575 577 579-06 **10000** 580 584 588 592-19 604-19 609 626 631 639 646-49 669 678-08 682 698 706 707 712 728 737 754 757 761 772 786 791-05 **10000** 794 801 835 860 879 899-28 900 901 907 915-37 917-08 920-27 928 931 933 940 941-07 949 971 975 979 981 993.

15015 018 027 032-09 050-25 **1000** 091 132 137 138 144 168-43 181 183 204-13 213 215 224 228-14 **5000** 233 243 250-23 251 257 261 263-03 264-29 266 268 273 276 277 286-02 292 294 297 313 316 317-12 318-02 326-48 346 379-13 390-16 405-17 406 410-32 417 426 427 429-42 441 451-41 454 466 486-39 488 500-34 507 509 559 567-31 582-19 581 582 615 619 630 654 675-39 **8000** 680 695 707 708-01 709 745-30 748-29 748 758 761 764 776-20 789 790-14 795 796 806 808 813 824 874 875-37 876 879 881-19 890-50 902 905 926 928 944 947 955 963-15 968-18 969 983 988.

16001 010 037 053 085 099 110 115 145 152 156 187 192 213 215 221 222 223 231 238 276-41 276-42 278-14 289 295 309 315-13 316 318 320 328 333 338 339 343-26 366 367 373 384 420 451 471 472 485 491 496 503 509-05 521 523-20 **5000** 544 556 557 563 564-33 568 571-19 572 579 586 593 594 604 606 634 635 641 661-06 663 665 667-27 669-07

673 677 680 704 706 707 732-02 734 739 746 768-13 1000 778 797 810 815 818 824 830-43 837 845 847-03 854 859 861 867-22 869 871-40 894-39 899 935-38 941-49 947 952 955 957 974-18 984-24 994 999-34.

17006 019 029 031-43 037-28 050 062 074 081 095 109-26 112 120 127 128 141-46 8000 145 151-40 151 153 164-10 167 172-32 174 194-29 197 202 208-12 226 235 249 253 257-29 259 266 282-30 287 288-08 291 299 312-32 341-39 351 357 363 368 386 387 407 408-36 412 418 420 452 455 465-36 1000 474 497 499-03 515 526 532 538 552-32 568 571 578-28 581 588-05 604 610 617 618 628 638-33 652 657 658-07 660 668 673 675 676 679 685-10 686-15 697 716-02 726 727 736 743 787 813-26 833-42 833-47 846-26 876 884 899 901-16 907 908 958-03 962 970 981 987.

18006 024 031 035-06 049-49 051 056-10 071 086-33 089-08 094-22 108 117-50 125 138 140 143 159 167 169 178-40 184 191 195 198-09 209 212 221-09 224-34 8000 227 231 264 266 282 289 292 293 319 353 388 390 396 400 404 430-18 431 451 471 484 486 491 492 493 498 507 508 520 539 561 566 582 585 600 616-33 635 642 652 660 661 664 691 692-41 699 722-29 723 733-36 734-03 739 746 765 766 787 802 814 816-04 829-48 831-36 1000 842 848-43 852-23 1000 855 858 859 872 879 883 889 904-26 914 922 951-12 952 953 954-43 966-38 968 975-45 980-14 981-30 5000 988-20 991 996.

19000 006 013 021-45 025 028 044 051 054 059-12 060 068 078-17 088 093 097-29 098 101 111 126 161-48 173-18 176-41 178 192 201-03 212 222 226-22 229 235 237 248 266 273-35 291 307 308 312-29 313 325-33 329-35 332 333 334-25 335 337 339 349-01 352-40 363-06 5000 376 380 381 386-05 1000 396-04 397 411-34 414-12 431-45 432 435-32 1000 438-17 441-28 5000 475 483 485 491-15 5000 515 531 533 540 550-08 557 568 576 599-48 5000 605 608-28 613 621 635 647 659 682 694-16 705 707-02 708-48 717 719 722 728 735-27 741-50 747 755 763 779-41 793 801 804 807 815 827-08 851 855 859 860 864 871 895 918 943 956 957-12 963 969 980 989 992-38 1000 995-09 995-34.

ДВОРЯНСКІЕ 5 % ЗАКЛАДН. СЪ ВЫИГРЫШ. ЛИСТЫ.

НЕПРЕДЪЯВЛЕНЫ

съ 1 Мая 1890 по 2 Ноября 1891 г. выигравшіе:

(тиражи погашенія начнутся съ 1896 г.)

013-17 038-33 046-14 130-25 133-50 142-26 147-12 159-09 188-36 190-39 219-50 270-34 280-26 280-26 (м 91) 393-20 407-49 10000 427-29 444-25 444-32 532-43 534-13 599-34 629-09 635-15 643-41 5000 702-49 717-41 777-16 806-43 945-44 979-09 994-15.

1021-02 044-19 056-16 133-04 218-32 221-33 279-44 321-27 396-36 406-17 75000 589-05 773-30 851-29 5000 869-14 901-19 915-26 927-21.

2031-47 102-22 5000 313-35 337-18 344-28 1000 439-49 456-05 467-27 471-49 576-46 602-49 619-11 669-20 704-11 5000 820-31 823-44 847-45 848-48 874-05 940-13 955-16 961-19 40000.

3008-02 132-18 166-42 1000 198-47 224-12 258-29 438-41 542-04 555-12 1000 642-01 646-10 666-37 1000 678-20 768-29 991-20.

4029-26 038-02 050-34 082-27 092-29 10000 145-30 146-26 168-20 207-43 8000 218-23 229-08 263-40 284-05 295-19 349-18 449-42 480-26 498-33 594-27 628-18 657-10 709-39 734-46 765-04 787-04 799-44 834-47 852-11 888-43 892-26 5000 924-15 959-36 991-03.

5004-27 011-48 184-26 232-27 243-30 263-20 359-45 370-29 401-01 407-29 530-13 533-15 571-02 621-50 1000 626-34 670-38 675-34 685-07 736-05 737-22 758-06 784-37 1000 805-03 827-02.

6011-43 068-48 097-26 131-06 190-29 10000 221-17 228-06 279-08 333-05 368-13 381-10 1000 401-13 420-15 460-23 545-41 562-47 621-08 651-29 713-42 1000 928-45 949-15 952-25 976-20 982-22.

7033-03 111-27 134-08 232-29 277-28 376-11 1000 430-17 507-47 561-09 588-09 8000 613-48 635-13 8000 698-46 736-22 758-13 5000 903-46 911-48 958-06.

8014-44 099-47 119-08 146-34 160-44 210-42 216-31 234-13 242-01 254-13 394-14 419-19 424-37 473-20 496-20 527-14 609-39 25000 615-46 1000 708-21 728-45 5000 816-37 842-10 863-50 867-28 882-02 1000 883-13 938-38 992-07.

9015-35 042-40 051-33 8000 059-48 081-50 095-41 105-39 139-32 140-37 187-48 209-24 250-14 276-50 296-14 1000 299-33 399-43 401-07 412-13 432-26 504-47 527-45 581-12 593-18 621-22 665-23 700-32 1000 728-12 761-11 791-46 1000 829-12 842-39 868-38 884-03 887-08 894-13 916-29 981-11 987-21 5000 975-41.

10087-12 107-41 156-17 160-35 255-20 293-30 320-09 380-30 406-01 419-13 469-34 528-16 656-01 711-25 735-07 747-47 796-21 815-07 875-29 893-17 903-28 942-30.

11057-11 063-30 166-30 225-18 231-02 238-50 263-03 264-12 329-39 425-21 458-14 650-06 657-35 687-43 698-38 751-05 1000 767-42 784-35 792-35 1000 870-12 876-02 912-08 967-04 968-46 977-15.

12054-39 058-31 195-13 236-06 280-01 295-50 342-37 1000 343-21 485-49 1000 639-43 700-40 726-40 728-07 790-29 819-33 950-15.

13028-42 060-18 063-43 155-37 177-04 5000 205-34 236-05 297-27 319-04 339-35 346-21 385-12 412-12 415-43 425-49 472-08 527-12 574-16 1000 586-33 594-31 616-09 639-24 652-19 696-15 702-14 717-28 719-01 776-02 806-48 829-28 877-48 888-26.

14004-06 056-27 093-22 8000 203-43 229-11 234-29 289-09 298-40 396-25 411-20 465-07 477-20 1000 483-10 484-06 499-19 555-50 857-21 880-20 908-28 916-45 927-04.

15013-26 057-38 1000 093-02 104-24 128-02 162-25 200000 239-20 279-41 5000 296-49 336-18 1000 362-25 371-03 454-30 1000 483-16 490-28 492-35 535-04 552-01 553-39 555-05 1000 607-07 686-30 690-24 5000 733-44 734-09 753-19 762-06 806-03 876-29 882-03 919-36 929-23 936-49 965-24 993-30.

ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ:

Банкирскій Домъ, проситъ гг. покупателей, въ ожиданіи отвѣта, прибавлять къ числу дней, необходимыхъ для почтоваго пробѣга цѣннаго письма, которое идетъ всегда немного дольше простого, еще около 4 дней для конторскихъ работъ по полученію и отправкѣ его на почту.

Для цѣнныхъ, денежныхъ и простыхъ писемъ:

Банкирскому Дому **Генрихъ Блоккъ**, С.-Петербургъ, Невскій, 59.

Для телеграммъ: Петербургъ—**Банкблоккъ**.

Адресъ почтѣ и телеграфу извѣстенъ.

Изданіе Банкирскаго Дома
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

Выходитъ около 2 разъ въ мѣсяцъ, въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ производства тиражей.

ПОГАШЕНІЯ ВСѢХЪ ОБРАЩАЮЩИХСЯ НА РУССКИХЪ БИРЖАХЪ % БУМАГЪ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1892 Г.

ГОДЪ 7-Й.

Каждый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе №№.

Насколько извѣстно, всѣ % бумаги, государственныя и частныя, въ сущности долговыя обязательства, которыя постепенно погашаются тиражами. По % бумагѣ вышедшей въ тиражъ, капиталъ возвращается полностью, а теченіе % прекращается.

По сему необходимо послѣ тиража предъявить бумагу къ оплатѣ.

Никакого измѣненія отъ выхода въ тиражъ въ % бумагѣ не происходитъ и купоны отъ нея дѣйствительны по прежнему, если ихъ отрѣзываютъ. Если же когда-либо эту облигацію придется продать, то владѣлецъ получаетъ свой капиталъ, но за вычетомъ всѣхъ купоновъ, срѣзанныхъ со дня тиража. Если пропущено 5 лѣтъ, то убытокъ составитъ на 1000 рублевый билетъ 250 р. процентовъ, а черезъ 10 лѣтъ теряются кромѣ 500 р. еще и всѣ 1000 р. капитала.

Были даже факты потери цѣлыхъ десятковъ тысячъ рублей процентовъ, вслѣдствіе пропуска тиражей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма трудно, чтобы не сказать—невозможно, услѣдить за тиражами, производящимися въ разныхъ городахъ и постоянно въ разное время. Хотя таблицы публикуются Государственнымъ Банкомъ и правленіями обществъ въ газетахъ и даже раздаются желающимъ, но все это появляется отдѣльно и ускользаетъ отъ публики. По сему очень много %% бумагъ, тиражныхъ не предъявлены къ оплатѣ и находятся въ обращеніи, нанося своимъ владѣльцамъ и покупающимъ ихъ значительные убытки.

„Вѣстникъ Тиражей" ежемѣсячно 2 раза даетъ всѣ тиражи всѣхъ % бумагъ, обращающихся въ Россіи.

Прибавляются также всѣ №№, непредъявленные къ оплатѣ изъ прежнихъ тиражей.

Таблицы „Вѣстника" безусловно вѣрныя, сличенныя съ подлинниками такъ, что исключаютъ всякую возможность ошибки.

Въ концѣ года „Вѣстникъ" представляетъ собою томъ для справокъ по всѣмъ русскимъ бумагамъ, могущій предотвратить значительные убытки и во всякомъ случаѣ окупающій съ излишкомъ скромную плату на его подписку.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ безъ доставки	4 р.	— к.
„ „ съ дост. въ Спб.	5 „	— „
„ „ „ во всѣ м. Имп.	6 „	— „
На 6 мѣсяцевъ	3 „	50 „
„ 3 „	2 „	50 „

Подписка принимается въ Банкирскомъ Домѣ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ, 59, Невскій, Спб.

Образецъ Таблицы «ВѢСТНИКА»:

Общ. верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ.

Тиражъ 1 Іюля 1891 года.

Облигаціи 200 р. 445 796 916 924 928 999 **1108** 314 518 540 578 719 866 2083 380.

500 руб. 152 178 407 465 564 624 669 706 736 944 952 971.

1000 руб. 812 1072 087 321 358 362.

Оплата съ I-го Сентября 1891 г. въ Правленіи Общ. верхн. рядовъ (Москва, Ильинка. Юшковъ пер., д. Купеч. Общества).

Дозв. Ценз., Спб. 19 Февраля 1892 г.

Тип. Я. И. Либермана. Возн. пр., 38—4

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 15

12-го АПРѢЛЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФАБРИКА

ЦВѢТНЫХЪ ПРОЗРАЧНЫХЪ КАРТИНЪ и РИСУНКОВЪ,

ЗАМѢНЯЮЩИХЪ

ЖИВОПИСЬ НА СТЕКЛѢ

ДЛЯ

УКРАШЕНІЯ ДВЕРЕЙ И ОКОНЪ ЦЕРКВЕЙ, ЧАСОВЕНЪ, ДАЧЪ, БЕСѢДОКЪ, БУДУАРОВЪ, СТОЛОВЫХЪ, ГОСТИНЫХЪ, КАБИНЕТОВЪ, БИБЛІОТЕКЪ, КЛАССНЫХЪ КОМНАТЪ, КОНТОРЪ, МАГАЗИНОВЪ, РЕСТОРАНОВЪ и ПРОЧ.

Въ числѣ разныхъ изображеній имѣются, между прочимъ, слѣдующія художественно исполненныя произведенія религіознаго содержанія:

1) **«Спасъ Нерукотворенный»**. Копія съ чудотворной иконы, находящейся въ С.-Петербургѣ, въ домикѣ Императора Петра Великаго (размѣръ 12—0 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла (въ листахъ) **50 к.** за экз. безъ перес. Въ этотъ же форматъ имѣются изображенія этой иконы и **на деревѣ** съ позолотою. Цѣна **1 рубль** безъ перес.

2) **«Спаситель въ терновомъ вѣнцѣ»** (размѣръ 12—11 д.). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).

3) **«Богоматерь у креста»** (размѣръ 12—11 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).

4) **«Рождество Іисуса Христа»** (размѣръ 19—13 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** (безъ перес.).

5) **«Преображеніе Господа Іисуса Христа»** (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**

6) **«Матерь Божія съ младенцемъ»**. Съ карт. Рафаэля (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**

7) **«Моленіе о чашѣ»**. Проф. *Ѳ. Бруни* (Размѣръ 24×15½). Цѣна на стеклѣ **8 р.** и **10 р.** (съ рамкой). Безъ стекла **5** руб. (безъ перес.).

8) **«Св. Николай чудотворецъ»**. (Размѣръ 17×9 д.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** (безъ перес.).

9) **«Спаситель, благословляющій»** и 10) **«Богоматерь съ младенцемъ»** (иконостасные). Размѣръ каждой картины 17—9 дюймовъ. Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 руб.** за экз. (безъ перес.)

Всѣ вышеупомянутыя изображенія имѣются готовыми только въ указанную величину.

☞ Въ особенности эфектны эти прозрачныя изображенія, будучи поставлены предъ зажженною лампадою на кіотѣ. ☜

ИЗЯЩНО, ПРОЧНО и ДЕШЕВО.

Въ складѣ имѣются готовыми прозрачныя картины-копіи съ художественныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ на самые разнообразные сюжеты и разныхъ форматовъ (но не менѣе 12×12 дюймовъ), а именно:

пейзажи, морскіе виды, бытовой и историческій жанръ, цвѣты, птицы, китайскія, японскія фигуры, аллегорическія, геральдическія изображенія, рисунки и т. п.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСПОЛНЕННЫЯ КАРТИНЫ:

1) **«ФРИНА»**, съ картины профес. **Г. Семирадскаго** и 2) **«ПЕРВОЕ УКРАШЕНІЕ»**, съ картины **Бугеро** (размѣръ: 17×11½ дюймовъ). Цѣна въ листахъ **2 р.** На стеклѣ и въ рамахъ **5 р.** (безъ перес.).

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ и на ЦВѢТНЫЯ НАДПИСИ и ОБЪЯВЛЕНІЯ (ПРОЗРАЧНЫЯ ВЫВѢСКИ) РАЗНЫХЪ ФОРМАТОВЪ для ВЫСТАВКИ ВЪ КІОСКАХЪ, НА ОКНАХЪ или ДВЕРЯХЪ МАГАЗИНОВЪ и РЕСТОРАНОВЪ.

ОРНАМЕНТЫ и ФОНЫ

для пано, просвѣтовъ, рамокъ, бордюровъ и проч. въ стиляхъ: средневѣковомъ, романскомъ, готическомъ, кельтическомъ, византійскомъ, возрожденія, восточномъ и fantaisie, разныхъ форматовъ.

Всѣ готовыя изображенія и картины съ добавкою орнаментовъ и фоновъ легко приспособляются къ любому формату оконъ и дверей и могутъ быть, по заказу, вставлены въ рамки изъ бѣлаго желѣза. Всѣ эти изображенія весьма просто прикрѣпляются къ дверямъ и окнамъ и также просто снимаются при желаніи перемѣстить ихъ или при переѣздѣ съ квартиры.

ЦѢНЫ: картины на стеклѣ отъ **2** р. до **15** р. **Большія пано** для оконъ и дверей отъ **5** до **100** р. (смотря по величинѣ картинъ или сложности орнаментовъ). **Картины безъ стеколъ**, въ листахъ, отъ **50** к. **Листы** фоновъ разныхъ изящныхъ рисунковъ и стилей (размѣръ листа до 300 квадратныхъ дюймовъ) отъ **50** коп. до **2** руб. за листъ. **Борты и бордюры** къ нимъ отъ **5** к. **за футъ** (смотря по ширинѣ и сложности орнамента). Покупающіе или выписывающіе произведенія нашихъ мастерскихъ въ листахъ, ненаклеенныхъ на стекло, получаютъ **безплатно** подробное наставленіе, какъ надо наклеивать **прозрачныя картины** или составлять **пано** изъ картинъ, фоновъ и орнаментовъ разныхъ рисунковъ. При требованіяхъ съ наложеннымъ платежомъ, просимъ высылать половинную сумму заказа **впередъ**. Безъ соблюденія этого условія заказы **не исполняются**.

УПАКОВКА И ПЕРЕСЫЛКА НА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ.

Желающіе имѣть понятіе о видѣ и качествѣ этихъ новыхъ искусственныхъ работъ могутъ получить образцы (только не картинъ), для чего благоволятъ высылать при требованіи таковыхъ ДВѢ СЕМИКОПѢЕЧНЫЯ почтовыя марки.

Господа иногородные заказчики, выписывающіе рисунки и узоры въ листахъ, а также и готовыя пано на стеклѣ, благоволятъ присылать точную мѣрку (въ свѣту) каждаго отдѣльнаго стекла, которое они желаютъ декорировать, и обозначать приблизительно желаемый сюжетъ или же назвать комнату, для коей рисунки предназначаются.

Это новое изящное производство въ Россіи, по своему эфекту и художеству, вполнѣ замѣняетъ собою недоступную до сихъ поръ большинству живопись на стеклѣ, игравшую видную роль въ украшеніяхъ жилищъ человѣчества.

СКЛАДЪ и ВЫСТАВКА ОБРАЗЦОВЪ:

С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, домъ № 68—40 (подъѣздъ съ Фонтанки, 1-й этажъ).

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-я. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-я.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.

Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).

Въ **МОСКВѢ** (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидортъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.

Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.

Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 15

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.

ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к.** **РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.

Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40** коп., съ пересылкою **50** коп. **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.

Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

12-го апрѣля 1392 г. **АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.** 12-го апрѣля 1892 г.

XX-я ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ТОВАРИЩЕСТВА «ПЕРЕДВИЖНЫХЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ВЫСТАВОКЪ» 1892 ГОДА.

Съ картины художника Н. А. Касаткина.

(Оригиналъ пріобрѣтенъ Е. И. В. Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ).

На могилкѣ.

МОЕ ЗАВѢЩАНІЕ.

Схорони меня на волѣ,
Гдѣ гуляетъ вѣтеръ буйный,
За дубравой въ чистомъ полѣ,
Возлѣ рѣчки тихоструйной;
Тамъ, гдѣ чашечкой душистой
Дремлетъ лилія рѣчная,
Гдѣ играетъ серебристый
Лучъ, по волнамъ пробѣгая...
Лягу я—и сонъ чудесный,
Вѣчный сонъ мой, будетъ ясенъ,
Какъ лазурный сводъ небесный,
И, какъ Божій міръ, прекрасенъ:
Будутъ волны голубыя
Пѣть мнѣ тихія сказанья,
Пѣть про грезы молодыя,
Про горячія лобзанья;
Слезы лиліи дрожащей
Мнѣ навѣютъ сновидѣнье
О красавицѣ. Судящей
Золотое вдохновенье;
Принесетъ мнѣ вѣтеръ буйный
Пѣснь о счастьи и о волѣ,
О завѣтной, лучшей долѣ...
Схорони-жь меня на полѣ,
Возлѣ рѣчки тихоструйной!

В. Полочанинъ.

ЧЕРНАЦКІЙ БОНАПАРТЪ.

(Быль).

Слово „Бонапартъ“ извѣстно было мнѣ съ самаго ранняго дѣтства. Слышишь, бывало, какъ говорили: „пришелъ Бонапартъ“, „Бонапартъ принесъ рыбы“, „пошлите за Бонапартомъ“ и т. п. Съ четырехъ лѣтъ я очень хорошо уже помню этого Бонапарта: онъ лакомилъ меня лѣтомъ ягодами, а зимою—прекрасными лѣсными орѣхами, увѣряя, что орѣхи приносила ему бѣлочка—маленькій, красивенькій звѣрекъ, любящій малыхъ дѣтей. Бонапартъ разсказывалъ мнѣ много сказокъ, и сказки его были не страшныя какія, а жалостливыя и смѣшныя: о мальчикѣ съ пальчикъ, о несчастной Аленкѣ, о гусяхъ-лебедяхъ, о синичкѣ-плясичкѣ, о воробьѣ-ворѣ и т. п. Всѣмъ этимъ Бонапартъ привязалъ меня такъ къ себѣ, что, завидѣвъ его, я летѣлъ и бросался на руки его и чуть не плакалъ, когда уходилъ онъ.

Я подросъ. Десяти лѣтъ отвезли меня въ ближайшій уѣздный городокъ Новгородсѣверскъ и помѣстили въ уѣздное училище. Окончивъ въ немъ ученье, я перешелъ въ тамошнюю гимназію. Домой пріѣзжалъ я на праздничные и лѣтніе каникулы. Бонапартъ по-прежнему частенько заходилъ къ намъ, и теперь ко онъ меня, а я его угощалъ—только не орѣхами, а водкою, зная, что онъ любилъ ее и частенько порядочно упивался. Я былъ уже въ пятомъ классѣ и зналъ, что существовалъ во Франціи императоръ Наполеонъ-Бонапартъ. Мнѣ въ голову никогда не приходило спросить кого-нибудь, по какому случаю „Бонапартъ“—имя императора и славнаго полководца—стало кличкою крестьянина казеннаго села Чернацкаго *).

Это было въ 1834 году, я пріѣхалъ на лѣтніе каникулы домой. Спустя нѣсколько дней по моемъ пріѣздѣ приходитъ Бонапартъ и проситъ отпустить ему въ долгъ два ведра водки на свадьбу сына его. Отецъ мой былъ занятъ; онъ любилъ нѣкоторыя мастерства, особенно токарное и столярное, которыми и занимался въ свободное время. Теперь вытачивалъ онъ ножку для маленькаго круглаго столика. Не желая отрываться отъ работы, отецъ поручилъ мнѣ отпустить Бонапарту водку. Исполнивъ это, я долженъ былъ въ расходной тетради записать на Бонапарта послѣдній ему отпускъ. Долго я искалъ записи на немъ и не находилъ ея.

— Да ты что тамъ роешься? спросилъ отецъ.

Я сказалъ, что ищу записи на Бонапартѣ и не нахожу.

Отецъ усмѣхнулся.

— И не найдешь Бонапарта, отвѣчалъ онъ. Ты ищи Иллющенка Апанаса (Аѳанасія)—вотъ онъ и будетъ Бонапартъ.

Иллющенка я отыскалъ сразу и записалъ на немъ.

— Да зачѣмъ же зовутъ его Бонапартомъ, коли онъ Иллющенко? спросилъ я отца.

— Да, видишь-ли, онъ, Иллющенко, былъ въ плѣну у Наполеона-Бонапарта, когда тотъ въ 1812 году шелъ на Россію, и когда Иллющенко возвратился изъ плѣна—его въ селѣ и прозвали Бонапартомъ; такъ и до сихъ поръ зовутъ, а Иллющенкомъ въ селѣ и не называютъ его.

Я присталъ къ отцу разсказать, что знаетъ онъ о томъ, какъ Иллющенко попалъ въ плѣнъ. Отецъ разсказалъ слѣдующее. Въ 1812 году жители Малороссіи изъ жертвованнаго ими хлѣба сушили сухари и отвозили ихъ, на жертвованныхъ тоже волахъ, въ нашу армію, дѣйствовавшую противъ арміи Наполеона-Бонапарта. Возили сухари партіями изъ разныхъ пунктовъ. Въ погонщики назначали свободныхъ крестьянъ. Назначенъ былъ изъ с. Чернацкаго и Иллющенко.

— Обозъ подъ присмотромъ извѣстнаго тебѣ Николая Захарьевича Савицкаго (небогатаго дворянина въ слободѣ Гавриловой), разсказывалъ отецъ, отправился по маршруту въ какой-то не помню городъ смоленской губерніи. Николай Захарьевичъ, прибывши въ назначенный пунктъ, сдалъ сухари и воловъ. Онъ первый возвратился и разсказывалъ, что шли они довольно медленно и чуть не опоздали, такъ что могли, вмѣсто своей, попасть во французскую армію, которая слѣдовала по пятамъ нашей арміи. Дня за два или за три до окончанія пути, захромали два вола, и двѣ фуры съ этими волами начали отставать. Тогда Савицкій отдѣлилъ одну почти порожнюю фуру съ здоровыми волами и присоединилъ къ ней хромыхъ и поручилъ Апанасу слѣдовать съ этою фурою по указанной дорогѣ, а самъ съ обозомъ отправился впередъ. Въ помощь Апанасу далъ онъ погонщика изъ Гуты, котораго настоящая фамилія была Носъ. Люди эти съ фурою и четырьмя волами не прибыли въ указанный имъ пунктъ. Куда они дѣвались, Савицкій не зналъ и опасался, что, заблудившись, люди эти могли попасть въ руки французовъ. Вѣсть эта дошла и до жены Апанаса, Степаниды. Она полетѣла къ Савицкому. Онъ и ей разсказалъ, какъ это было, и обнадеживалъ ее, что съ такими расторопными людьми, какъ Носъ и ея Апанасъ, не могло случиться ничего дурного, и они несомнѣнно возвратятся домой. Степанида горевала. Въ концѣ осени возвратился въ Гуту Носъ и о странствованіи его съ Апанасомъ разсказалъ вотъ что: отставши отъ обоза и въѣхавъ въ лѣсъ, они заблудились, таскались дня три по разнымъ трущобамъ. Однажды, выбравшись изъ лѣсу, остановились они, въ обѣденную пору, подъ лѣскомъ у болотца, выпрягли и пустили воловъ, сварили себѣ кулишъ (кашица) съ саломъ, поѣли и легли въ кустахъ отдохнуть. Вдругъ шумъ, крикъ, видитъ Носъ, шибко подъѣзжаютъ верхомъ прямо на фуру какіе-то солдаты,—соскочили съ коней и съ крикомъ на непонятномъ языкѣ начали рыться въ фурѣ. Тутъ видитъ Носъ—выскочилъ изъ кустовъ Апанасъ, бросился на солдатъ и „якъ махнувъ туда-сюда, такъ они и полетѣли къ чортовой матери до горы ногами“. Апанасъ, какъ ты знаешь, мужчина крѣпкій и сила у него и теперь здоровенная,—замѣтилъ при этомъ отецъ. — Солдаты, ихъ было человѣкъ шесть-семь—и напали на Апанаса, а онъ, схвативши лежавшее у фуры ярмо, отмахивался, стоя сначала у фуры, а потомъ вскочивши на нее. Солдаты то нападали на него, то дѣлали отдыхъ—шумѣли, кричали, хохотали; кричалъ что-то и Апанасъ и грозилъ имъ ярмомъ. Наконецъ, одинъ изъ солдатъ, подкравшись сзади „мушкетомъ, такъ саданулъ“ Апанаса, что онъ упалъ съ фуры. Тутъ и насѣли на него солдаты и скрутили его по рукамъ и ногамъ. Видѣлъ Носъ, какъ солдаты перерывали фуру, разбирали сухари, запрягли воловъ и, бросивши въ фуру Апанаса, уѣхали, а Носъ, не долго думавши, „далъ драла“ назадъ по той дорожкѣ, по которой они пріѣхали. И вотъ въ концѣ уже осени возвратившись, разсказалъ все это. Солдаты эти были, надо полагать, французскіе мародёры. Узнавъ о возвращеніи Носа, Степанида побѣжала къ нему и онъ разсказалъ ей все, какъ было. Теперь уже было несомнѣнно, что Апанасъ попалъ въ руки французовъ и на возвратъ его нечего было и надѣяться. Всѣ были убѣждены, что онъ и не живъ уже. Не будутъ же съ нимъ церемониться враги, тѣмъ болѣе, что Апанасъ оказывалъ имъ такое сопротивленіе. Степанида, посовѣтовавшись съ людьми, обратилась къ священникамъ,—а они были тѣ же, что и теперь: отцы Иванъ и Михаилъ,—и они отправили панихиду „о убіенномъ рабѣ Божіемъ Аѳанасіи“. Всѣ жалѣли Апанаса, а еще болѣе жалѣли оставшуюся съ груднымъ ребенкомъ жену его. Весною, въ маѣ, кажется, въ 1813 г. Степанида полола что-то въ своемъ огородикѣ,—видитъ, прошолъ кто-то въ военномъ картузѣ и прямо въ ея хату... бѣжитъ она туда, глядь, это Апанасъ. Вѣсть о появленіи Апанаса вмигъ разлетѣлась по селу. Всѣ спѣшили увидѣть того, кого считали уже давно мертвымъ. Апанасъ пошелъ въ ходъ: ни свѣтъ, ни заря—то тотъ, то другой являлись къ нему съ приглашеніемъ — раздѣлить хлѣбъ-соль; Апанасъ шелъ, его угощали, а онъ разсказывалъ о своемъ плѣнѣ. По цѣлымъ днямъ проводилъ онъ въ гостяхъ и возвращался въ свою хату всегда пьяный,—а прежде никогда онъ до-пьяна не напивался. Въ разсказахъ своихъ онъ часто повторялъ слово „Бонапартъ“, и вотъ, со временемъ, село и дало ему кличку—Бонапартъ, которую носитъ онъ и по сей день. Жену его, Степаниду, стали звать „Бонапартиха“, а сына „Бонапартенокъ“. Такимъ вотъ образомъ и произошелъ „Чернацкій Бонапартъ“.

Отецъ мой на этомъ и остановился.

— А что же разсказывалъ онъ про французовъ?—спросилъ я отца.

— Ну, ужъ объ этомъ, если хочешь знать—обратись ты къ самому Бонапарту. Мало ли что онъ разсказывалъ!.. Да, я и позабылъ. А на дняхъ, — вотъ, Бонапартъ придетъ оканчивать „бредень“,—ты его и разспроси,—онъ и разскажетъ, особенно, если поднесешь ему чарку-другую,—онъ это любитъ.

Я былъ заинтересованъ разсказомъ и съ нетерпѣніемъ ожидалъ прихода Бонапарта, а онъ не приходилъ. Наконецъ, утромъ, однажды, говорятъ мнѣ, что пришелъ Бонапартъ и работаетъ уже надъ бреднемъ. Онъ работалъ въ банѣ; она была чистая, свѣтлая, прохладная и не было въ ней ни мухъ, ни комаровъ.—Взявши бутылку водки, я пришелъ въ баню. Бонапартъ смотрѣлъ не красиво: глаза мутные, лицо обрюзглое, руки дрожали. Я подалъ ему чарку водки; выпивши, онъ протянулъ ко мнѣ руку съ чаркою, не отдавая послѣдней; я налилъ ему другую; жадно выпилъ онъ и эту.

— Спасибо вамъ, большое спасибо, паничу, за ваше угощеніе! По правдѣ сказать—отъ радости, что женилъ своего Ониську, я такъ кутнулъ, что и до сихъ поръ голова трещитъ, а опохмѣлиться было не на что—грошей ни полушки, а теперь вотъ, спасибо вамъ, сразу веселѣй стало...

— Послушай, Бонапартъ! Я узналъ, что

*) Большое село Чернацкое, черниговской губерніи, новгородсѣверскаго уѣзда.

былъ въ плѣну у французовъ,—разскажи, какъ это случилось...

— Былъ, былъ, паничу,—былъ, да давно было это; вотъ этотъ самый Онисько имѣлъ тогда годъ, а теперь ему 22 года... вотъ какъ давно,—и я, пожалуй, и забылъ многое, да ужъ, если хотите,—разскажу, что припомню. Позвольте еще чарочку!..

Выпивши третью, Бонапартъ началъ разсказывать. Говорилъ онъ, какъ и всѣ въ той мѣстности, пограничной съ орловскою губерніею, ни чистымъ русскимъ, ни малорусскимъ нарѣчіемъ. Это была смѣсь того и другаго. Говоря, онъ почасту останавливался, чтобы припомнить давно случившееся.

— Въ двѣнадцатомъ году,—началъ онъ разсказъ, шелъ на насъ французъ, а велъ его ихній государь Напулёнъ-Бонапартъ,—хотѣлъ онъ, значитъ, покорить народъ нашъ православный и обратить его въ свою французскую вѣру, да Богъ его наказалъ за это!.. Вотъ тогда возили мы въ наши полки, что сражались съ французомъ, сухари на волахъ, а въ погонщики брали такихъ, что не имѣли никакого хозяйства. У меня его не было, я служилъ въ работникахъ, вотъ меня и взяли въ погонщики. Страхъ не хотѣлось мнѣ идти - молодая жонка, грудной сынъ, вотъ этотъ Онисько, котораго теперь женилъ, да что-жь дѣлать. Простившись съ ними и взявши, что нужно было въ дорогѣ, я пришолъ въ Буду *); откуда долженъ былъ отправиться обозъ съ сухарями. Помню, какъ—разъ было это въ Петровъ день—хуры (фуры) были готовы, батюшка отправилъ молебенъ и обозъ двинулся въ дорогу. Хуръ всѣхъ вышло 38—35 съ сухарями, а 3 съ нашею поклажею и харчами: тутъ везли крупу, пшено, сало, соль, олей, тютюнъ, да была и горѣлка въ боченкахъ. Погонщиковъ было на двѣ хуры—одинъ. А велъ насъ панъ Савицкій—этотъ самый, что и теперь живетъ въ Гавриловой слободѣ,—хорошій панъ, дай Богъ ему здоровья и долгую жизнь,—жалѣлъ насъ очень и поѣдетъ, бывало, на своей бричечкѣ впередъ, найдетъ мѣстечко, гдѣ удобно отдохнуть и людямъ, и воламъ; мы приходимъ, отдыхаемъ или ночуемъ тамъ, и воламъ есть гдѣ попастись, и вода хорошая... Вотъ такъ и шли мы благополучно, большею частью лѣсами, а лѣса были большіе, ѣдешь, бывало, все лѣсъ и лѣсъ... докучали только проклятые водни (оводы) и комары—бѣдная скотина много терпѣла отъ нихъ... Уже оставалось идти не много, да и случилось несчастье... Въ двухъ хурахъ захворало по одному волу, и хуры начали отставать.

Тутъ Апанасъ разсказалъ иначе, чѣмъ говорилъ Носъ. Заблудившись въ лѣсу, они на другой день пріѣхали къ хатѣ лѣсного сторожа и какъ разсказали ему, куда имъ надо было ѣхать,—оказалось, что они далеко заѣхали влѣво, а имъ надо было держать вправо. Лѣсной сторожъ, у котораго переночевали, показалъ имъ дорогу, по которой они и выѣхали, наконецъ, изъ лѣсу, остановились отдохнуть, и тутъ напали на нихъ французы.

— Порядочно-таки помяли они меня, бѣсовы сыны, продолжалъ Бонапартъ, связали, бросили на хуру и повезли. Тутъ вспомнилъ я о Носѣ,—когда со мною возились, я и не замѣтилъ, куда дѣвался Носъ. Должно быть,—далъ драла. Счастливый Носъ! А я, вотъ... Что со мною будетъ? Волы тянули плохо. Французы то слѣзали съ коней и шли пѣши, то опять садились. Бормотали по своему и смѣялись. Наконецъ, развязали мнѣ ноги, я слѣзъ съ хуры, они привязали меня къ стремени ѣхавшаго верхомъ француза и я потащился. Тутъ я вспомнилъ, что моя магерка **) осталась тамъ, гдѣ мы отдыхали. „Стой, стой—кричу и даже супнывся (остановился),—магерка моя тамъ осталась, магерка!..“ Проклятый французъ толкнулъ меня въ плеча и я пошелъ. А было, знаешь, паничу, такъ: когда мы остановились тамъ отдохнуть, сварили кулѣшъ, я повѣсилъ магерку на сукъ березы, помолился Богу; съѣли мы кулѣшъ, я легъ отдохнуть, тутъ напали французы и потащили, а магерка такъ и осталась тамъ... И какъ жаль было!.. Мало того, что она была новая, да въ ней спрятаны были и всѣ мои гроши—алтынъ съ пять было... не успѣлъ я успокоиться отъ этого горя—новое. Послѣзали они съ коней, мнѣ такъ и дало въ носъ дымомъ тютюна. „Какъ бы я покурилъ!“—подумалъ я. Взглянулъ на свой поясъ, гдѣ висѣлъ мой кисетъ съ люлькою—нѣтъ его. Присматриваюсь,—а онъ куритъ мою люльку!.. Ахъ, воры этакіе... И давай ихъ лаять (бранить)... И таки вылаялъ ихъ самыми скверными словами, а они, черти, слушаютъ и регочутся (смѣются)... Да онъ догадался-таки, должно быть, за что я браню, обернулся и сунулъ въ зубы мнѣ люльку, пыхнулъ я разъ пять-шесть—больше не далъ, я даже плюнулъ на него. Вотъ, подумалъ я,—не успѣли взять человѣка,—уже и обокрали всего! Хороши!! Сказано:—французы.

Тутъ пришли звать Бонапарта на обѣдъ, но онъ отказался.

— А вотъ, позвольте, паничу, еще чарочку!

Я далъ. Выпивъ и крякнувъ отъ удовольствія, онъ продолжалъ.

— Уже солнце заходило. Мы притащились и пристали къ какому-то обозу: тутъ были разные крашеные возы, большіе сундуки на колесахъ, разныя брички, будки, везли и гарматы (пушки), было много солдатъ и пѣшихъ, и конныхъ — длинный обозъ. Тутъ обступили меня, оглядывали, а одинъ даже ощупалъ меня, какъ скотину какую. Стало темнѣть. Обозъ остановился. Повыпрягли коней. Недалечко былъ лѣсъ—натаскали хворосту, запалили курени. Я таки сильно уморился. Привели меня къ большому сундуку на колесахъ, развязали руки и подпихнули подъ сундукъ. Гляжу—вокругъ сундука ходятъ два солдата съ шаблями. Мнѣ пить страшно хотѣлось; высунулъ я голову—кричу: „дайте пить, дайте воды“. Не понимаютъ, черти. Я показалъ рукою, что пить хочу,—принесли мнѣ въ желѣзномъ ведрѣ воды,—теплая, да я хорошо напился и подяковалъ (поблагодарилъ). Растянулся я подъ сундукомъ — всѣ косточки мои болѣли: должно быть, хорошо-таки помяли меня, чортовы сыны. Хотѣлъ заснуть—не спится, а все думается, что что-то будетъ завтра со мною? Цѣлюсинькую ночь продумалъ и уже такъ придумалъ: если останусь живъ—утеку (убѣгу)—не я буду, если не утеку!.. Разсвѣло уже. Подходитъ солдатъ и показываетъ, чтобы я вылѣзъ. Онъ повелъ меня. Велъ, велъ и привелъ къ шатрамъ въ родѣ тѣхъ, что дѣлаютъ у насъ цыгане, только большіе и бѣлые. А тутъ стоятъ рядомъ разныя будки, брички—много ихъ и поставлены рядкомъ, видно, что порядокъ соблюдается. Вотъ выходитъ изъ одного большого шатра пригожій такой офицеръ или генералъ, за нимъ другіе, гляжу—тутъ и тотъ, что укралъ мой кисетъ и люльку. Тутъ и стали бормотать генералу по своему, а онъ усмѣхается и говоритъ: „русъ, русъ, браврусъ“. Послѣ этого меня уже и называли всегда „русъ, русъ“. Бендыкъ мнѣ послѣ говорилъ, что у нихъ правило уже такое, коли попадется къ нимъ чужой—они даютъ ему свое имя и зовутъ его уже такъ. Говорю имъ бывало: „что вы зовете меня, черти, русъ,—я Апанасъ“; нѣтъ, они свое русъ. Такъ вотъ генералъ и спрашиваетъ меня по нашему—хоть скверно, да я понималъ,—какъ меня зовутъ, откуда я. Я ему сказалъ и разсказалъ-таки все, какъ было. „Браврусъ, браврусъ!“ пробормоталъ онъ. Тутъ я бухъ ему въ ноги: „Смилуйтесь, говорю, отпустите меня! На что я вамъ! Я и не разумѣю по вашему, а въ Чернацкомъ у меня и жонка осталась съ младенцемъ“. „Другъ мой, такъ-таки и сказалъ: другъ мой,—ты, говоритъ, будешь здѣсь; ты нуженъ здѣсь и если будешь служить хорошо, то и тебѣ будетъ хорошо! Ты не бойся, говоритъ, тебя никто не обидитъ!“ Что-то буркнулъ по своему и меня повели. Привели меня къ возу, дали мнѣ картузъ, мундиръ, штаны, принесли чоботы, я одѣлся. А тутъ недалечко сидятъ солдаты и варятъ въ казанѣ (котелъ) ѣду. Вотъ одинъ подошелъ ко мнѣ и заговорилъ по нашему, скверно, а я разумѣлъ,—разспрашиваетъ меня; я разсказалъ все и его разспрашиваю, онъ мнѣ и сказалъ, что онъ полякъ, ѣдетъ тутъ съ своимъ паномъ—генераломъ, который служитъ у Бонапарта. Мы таки разговорились хорошо. „Ну, говоритъ, я тебя буду звать Апанасъ, а ты меня зови Бендыкъ. Мы будемъ вмѣстѣ: ты мнѣ будешь помогать, а я тебѣ. Французовъ ты не бойся; они хорошіе люди“ Этотъ Бендыкъ былъ таки хорошій человѣкъ. Бормоталъ по ихнему и мнѣ наказывалъ, какъ что дѣлать. Онъ везъ сундукъ на колесахъ своего пана, а панъ его былъ тотъ генералъ, что со мною говорилъ. Четверка у Бандыка коней—хорошіе кони! Идешь, бывало, а онъ мнѣ разсказываетъ. Онъ разсказалъ мнѣ, что обозъ этотъ—самого Бонапарта. Тутъ везутъ всякую для него ѣду и питье и всю казну его—вонъ въ томъ большомъ сундукѣ, гляжу—тотъ, подъ который пихнули меня на первую ночь,—везутъ его шесть коней съ фалюторами, за нимъ ѣдутъ гусары съ голыми шаблями, на передку кучеръ, а съ боковъ его—два гусара съ голыми шаблями. Тутъ ѣдетъ и канцерярія Бонапарта, въ которой служитъ мой панъ-генералъ, говорилъ Бандыкъ. Однажды я спросилъ Бандыка, гдѣ же это французское войско, что его не видно? И онъ мнѣ сказалъ, что оно впереди идетъ, что недавно было большое стражеиіе, французы побили москалей и гонятъ ихъ, что Бонапартъ такъ прямо и идетъ въ Москву и какъ придетъ, то московское царство будетъ его и Бонапартъ раздѣлитъ его: половину возьметъ себѣ, а половину отдастъ полякамъ, ибо онъ очень любитъ ихъ. „А кому-жь достанется с. Чернацкое?“ спросилъ я Бендыка.—„Ну, ужъ это какъ захочетъ Бонапартъ“, отвѣтилъ онъ. Вотъ, подумалъ я, еще, Боже храни, Чернацкое достанется этимъ чертямъ! Итакъ, вотъ мы все шли и шли, а я и днемъ, и ночью думалъ о томъ только, какъ утекнуть, и молилъ Бога помочь мнѣ въ этомъ. Я замѣчалъ, что за мною присматривали и не отпускали одного ни на шагъ. А я таки и обсудилъ, что мнѣ пробираться надо на всходъ солнца, ибо мы ѣхали съ сухарями все на заходъ, и я каждый день наблюдаю, бывало, гдѣ всходъ. Шли мы все большою дорогою. Однажды остановился на ночлегъ обозъ у молодого, чистаго березнячка. Курени изъ сыраго березняка больше дымили, чѣмъ горѣли. Управившись, улеглись спать и я уже заснулъ было. Вдругъ затрубила труба... И всегда тамъ по трубѣ и вставали, и ложились спать, и ѣли, но теперь затрубили иначе. Я поднялъ голову, прислушиваюсь—въ обозѣ все схватилось, шумъ, крикъ, бѣготня, кони ржутъ... я тутъ схватился и шмыгнулъ вправо, въ лѣсокъ... Позвольте чарочку!

Выпивши, Апанасъ подумалъ и продолжалъ:

— Теперь вотъ припоминаю, что меня какъ будто кто несъ, а я и земли не дотыкался: протянувши руки впередъ,—темно было,—я двигался, двигался, стукнуся рукою о дерево, остановлюсь, прислушаюсь, слышу—шумъ, трескотня... Разъ мнѣ показалось, будто зовутъ меня: „панасъ, русъ!“ Утихло совсѣмъ. Слышу только хрустъ подъ своими ногами и боюсь, что услышатъ. Иду, иду,—все лѣсъ, лѣсъ... а тутъ и конецъ ему. Куда идти? темно, еще попадешь куды! Я сѣлъ подъ дерево и рѣшился подождать разсвѣта. Вотъ какъ разъ впереди на небѣ стало виднѣть; приглядываюсь—лужокъ, а за нимъ большой лѣсъ. И разсвѣло. Тутъ я припалъ лбомъ къ землѣ на всходъ солнца и щиро, щиро (искренно) прочиталъ „Отче нашъ“, а прочитавши, поцѣловалъ землю!.. Теперь я почуялъ, что не въ плѣну, и мнѣ сдавалось, что я сегодня вечеромъ буду уже и дома... Я перешелъ лужокъ и въ лѣсъ. Слышу, какъ будто громъ загремѣлъ; это меня удивило: небо такое чистое, а гремитъ гдѣ-то. Дорожка,

*) Мѣстечко Середина-Буда на границѣ новгородсѣверскаго уѣзда, черниговск. губ. и сѣвскаго уѣзда, орловской губ.

**) Магерка—особой формы войлочная шапочка, которую носятъ крестьяне въ селахъ, прилегающихъ къ орловской губерніи.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ 1892 ГОДА.

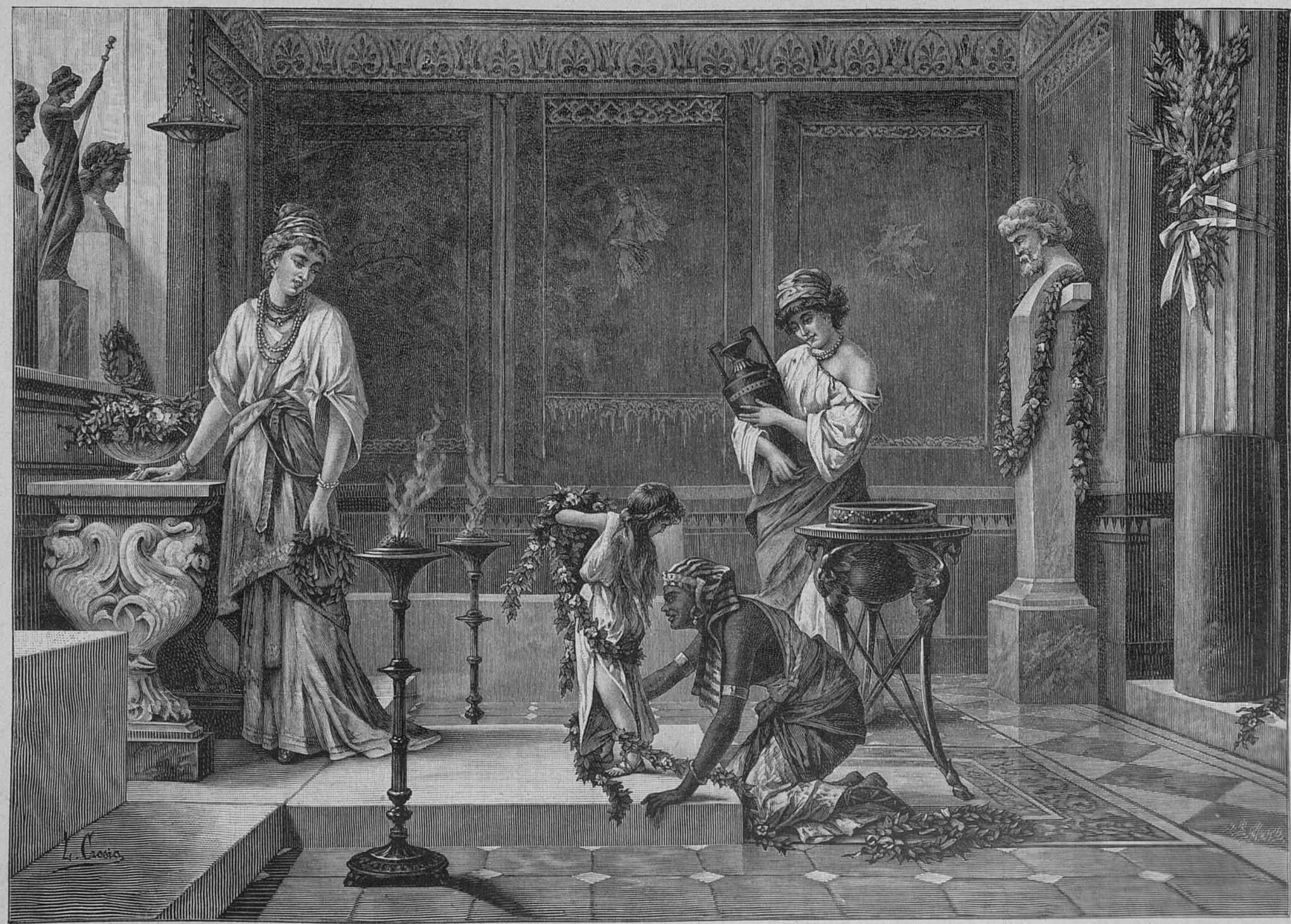
Съ картины художника графа В. Л. Муравьева.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Тетеревиный токъ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Л. КЗІО.

Гравировалъ на деревѣ исключительно для журнала „Живописное Обозрѣніе“ В. Адтъ.



Праздникъ весны.

да не на всходъ, я перешелъ ее и пошелъ на всходъ, а тутъ гремитъ, да гремитъ, а разъ загремѣло такъ, что я перекрестился. Гремѣло, какъ у насъ въ воробьиную ночь бываетъ. И шелъ я такъ цѣлый день, то лѣсомъ, то возлѣ него. Разъ, въ полдень, вышедши изъ лѣсу, увидѣлъ влѣво большое село, побоялся зайдти и пошелъ дальше. Солнце было уже къ заходу, вышелъ я изъ лѣса, сжатыя поля, впереди большое село, бѣлая церковь. Перекрестившись, я и пошелъ въ село. Подъ селомъ на огородѣ сидятъ бабы и что-то работаютъ. Увидѣвъ меня, поднялись, а одна побѣжала къ хатамъ. Только вошелъ въ село, возлѣ одной хаты сидятъ нѣсколько стариковъ. Подошелъ къ нимъ и сказавъ „добрыдень", спросилъ, не знаютъ-ли они, какъ идетъ дорога въ черниговскую губернію. Старики переглянулись. „Не знаемъ, служивый, такой дороги, отвѣтилъ одинъ изъ нихъ. А на что тебѣ?"—Да мнѣ надо, говорю, туда въ свое село.—„Да ты скажи, служивый, въ какой городъ?" Я сказалъ: въ Глуховъ или въ Сѣвскъ.—„И городовъ такихъ не знаемъ". Я сталъ допытываться, кто-бы мнѣ сказалъ. Старики потолковали и сказали, чтобы я шелъ къ отцу Василію, который можетъ указать мнѣ, какъ идти, куда хочу. Сказавши „спасибо", я ушелъ къ священнику. Отецъ Василій и матушка, дай Богъ имъ здоровья, если живы, да они были уже не молоды и, можетъ, померли уже, то вѣчная имъ память,—они ласково разспросили меня и я все разсказалъ имъ, какъ было. У нихъ даже слезы показались. Тутъ матушка сейчасъ на столъ всякой ѣды, самоваръ, да я хоть цѣлый день не ѣлъ, а ѣсть мнѣ не хотѣлось, а чайку выпилъ-таки чашки двѣ-три съ бубликами. Ты, Апанасій, говоритъ батюшка, молись и благодари Господа Бога, что избавилъ тебя отъ тяжкой неволи, а, можетъ, и отъ смерти. Ты слышалъ сегодня какой былъ громъ—это было большое сраженіе. Я сегодня, говоритъ, служилъ молебенъ, чтобы Богъ далъ намъ побѣду. Ты, говоритъ, прошелъ сегодня верстъ сорокъ, коли не больше... Завтра, отдохни ты денекъ, а тамъ—съ Богомъ!" Отвели меня въ пекарню спать и какъ улегся тамъ на печи—спалъ, какъ дома. На другой день выпарился въ банѣ, дали мнѣ чистую сорочку,—моя совсѣмъ была изорвана, а переночевавши еще, раненько отецъ Василій повелъ меня въ церковь и прочиталъ акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ, а потомъ дали мнѣ поѣсть, напоили чаемъ. Матушка дала мнѣ на дорогу и хлѣба, и сала, и сыру, да еще дали и грошей полкопы (25 коп.), запрягли коня и паробокъ отвезъ меня въ слѣдующее село верстъ за десять. Помню все это, какъ бы вчера было и всегда молю Бога за этихъ добрыхъ людей. Помню, какъ отецъ Василій, благословляя меня въ дорогу, толковалъ мнѣ: „Ты же не забудь, Апанасій, что тебѣ дорога въ Сѣвскъ или Глуховъ на Калугу, такъ ты и спрашивай дорогу въ Калугу. Будешь ты помнить Калугу?"

— „Буду, буду, отче, говорю ему,—у насъ въ Чернацкомъ варятъ кулагу, смачная такая". Отецъ Василій усмѣхнулся. „Да то кулага, а это Калуга", говоритъ.

— „Да воно уже похоже одно на другое", говорю. Теперь вотъ и мнѣ смѣшно, что говорилъ я такъ.

Далѣе разсказывалъ Апанасъ, какъ шелъ онъ сначала благополучно, а, не доходя верстъ 10 до Калуги, въ одномъ селѣ встрѣтилъ онъ большую непріятность: приняли его за „дезертёра" и никто не хотѣлъ взять его на ночлегъ. Провелъ онъ ночь подъ овиномъ на сырой соломѣ, а шелъ дождикъ и дулъ холодный вѣтеръ. Его бросило въ лихорадку и началъ онъ харкать кровью. Утромъ пустился онъ въ дорогу, едва дотащился до Калуги и прямо—въ нижній земскій судъ. Тутъ его разспросили и отвели на съѣзжую, а на другой день помѣстили въ больницу, въ которой и пролежалъ онъ больше мѣсяца. Была уже зима Изъ Калуги отправили Апанаса уже по этапу до Брянска. Морозы и снѣга были большіе. Старый, дырявый тулупчикъ, которымъ снабдили его при отправкѣ по этапу и который онъ напялилъ поверхъ французскаго мундира, плохо согрѣвалъ его, а ноги въ полотняныхъ онучахъ и лаптяхъ и совсѣмъ не согрѣвались, и Апанасъ пришелъ въ Брянскъ съ отмороженными большими пальцами на обѣихъ ногахъ. Въ Брянскѣ пролежалъ въ больницѣ долго, пока не отпали отмороженные пальцы и не зажили раны. Оттуда по этапу отправленъ въ Сѣвскъ, а изъ него свободно уже пришелъ въ Чернацкое.

— Такое-то лихо приключилось со мною когда-то въ жизни моей. Да все-таки Господь-Богъ дозволилъ мнѣ вернуться въ Чернацкое цѣлымъ и невредимымъ. И вотъ съ тѣхъ поръ какъ стали называть меня „Бонапартъ", такъ и до сихъ поръ зовутъ „Бонапартъ, да Бонапартъ!"

— А долго-ли былъ ты въ плѣну?

— Да я, паничу, и не зналъ, и не знаю. Я думаю, что дней съ десять былъ.

— А Бонапарта самого видѣлъ?

— Какъ-же! Нѣсколько разъ видѣлъ. Бендыкъ что день, то разсказывалъ про него, что онъ и такой, и сякой, что покорилъ онъ уже всѣ царства, полонилъ всѣхъ королей и содержитъ ихъ въ цѣпяхъ; забралъ всѣ ихъ богатства; что теперь скоро возьметъ онъ и московское царство. Разъ Бендыкъ повелъ меня показать Бонапарта. Мы шли въ концѣ обоза, а его, Бонапарта, шатеръ былъ впереди. Это было рано утромъ. Мы подошли близко-таки. Гляжу: стоитъ онъ, а къ нему подойдетъ солдатъ и сдѣлаетъ муштру ружьемъ или шаблею, и такъ всѣ подходили; а тутъ привели къ нему коня—хорошій, сѣрый,—онъ сѣлъ; сѣло тутъ много генераловъ и поѣхали куда-то. А то нѣсколько разъ проѣзжалъ онъ и смотрѣлъ обозъ.

— Ну, что-же, красивый онъ, молодой?

— Да нѣтъ, не пригожій, и еслибы не говорили, что то Бонапартъ, то я бы сказалъ, что это такъ себѣ—панъ. Вотъ генералы, что ѣздили за нимъ—пригожіе и въ мундирахъ, а онъ самъ—въ халатѣ, ну, какъ паны ходятъ.

— А скажи, какъ они обходились съ тобою—не били тебя?

— Какъ не били! Два раза, чертовы сыны, добре отдули меня! Разъ,—только что попалъ къ нимъ,—заболѣлъ у меня животъ—ѣда скверная, ну, и зарѣзало въ животѣ... я забѣжалъ въ кустики, да-таки немножко и замѣшкался, а тутъ налетѣлъ гусаръ и давай меня полосовать шаблею... кричу ему: такой-сякой, за что ты? А онъ: „русъ, русъ" и потащилъ меня. Говорю Бендыку:—животъ у меня болитъ. А онъ усмѣхается и говоритъ: „ты, панасъ, не хочешь-ли удрать? Не дѣлай этого, коли хочешь быть живымъ". Эге, думаю, вотъ оно что! А въ другой разъ, ѣхали оны—рѣчка, мы давай коней поить, что вели въ рукахъ; веду, а онъ на-дыбы, вырвался и давай летать, бѣжалъ черезъ мостъ, попалъ копытомъ въ дирку и сорвалъ копыто. Тутъ бѣсовъ французъ такъ меня отвалялъ, что спина порядочно-таки болѣла.

— Ну, а ѣсть—хорошо ѣли?

— Эге! Еслибъ хорошо, то человѣкъ и сытъ бы былъ, а то каженъ день былъ голодный! Чтожъ, хлѣба нашего не было, а давали немножко сухарей изъ булки. Кулѣшъ варили изъ бѣлой пшеницы (рисъ) совсѣмъ несмачный, безъ сала—какой же будетъ смакъ? И ѣсть не хотѣлось его. А пить варили они себѣ въ казанахъ—забылъ, какъ называли—въ родѣ варенухи (кофе?),—да наша варенуха варится съ горѣлкою и медомъ и какъ пьешь ее, то и смачно, и на сердцѣ весело, а они варили съ водою. Дали мнѣ,—попробовалъ и плюнулъ, чертъ знаетъ что—прости Господи! Засмѣялись они и сейчасъ: „русъ, русъ". „Называйте меня, черти, по нашему—Апанасъ",—кричу на нихъ, бывало, — нѣтъ, они по своему. А Бендыкъ—тотъ пилъ и говорилъ, что смачно и что панъ его очень любитъ. Попробовалъ бы онъ нашей варенухи.

— А что ты дѣлалъ у нихъ?

— Что дѣлалъ? Да все дѣлалъ: рубилъ и таскалъ дрова, то въ лѣсу, то ѣдешь, бывало, въ село, забираешь дрова, солому, сѣно, плетни,—что попадется, таскалъ воду и все, что тамъ нужно было. Каждый день больше всего приходилось работать надъ дровами,—таскаешь, бывало, таскаешь, по сколько-жъ куреней горѣло!

— А бывали-же вы въ селахъ,—какъ васъ принимали тамъ?

— Кто? Да села были всѣ пустыя, ни души,—а попадались и совсѣмъ выгорѣвшія, придемъ, бывало,—меня всегда таскали съ собою,—а ни собаки дохлой. Разъ,—курица ходитъ,—французъ хотѣлъ поймать, а она подъ камору (амбаръ), такъ и не поймалъ... А разъ, помню,—ходимъ по хатамъ, въ одной на припечку большой горшокъ, французъ схватилъ, понюхалъ и бросилъ на полъ,—каша гречаная, сухая такая. Я набралъ полный картузъ, размочили мы съ Бендыкомъ и хорошо подѣли...

— А по ихнему научился ты говорить?

— Нѣтъ, паничу! Да какъ научиться, коли у нихъ все называется не такъ, какъ у насъ. У насъ, коли панъ,—такъ и зовется панъ, а у нихъ—панъ называется хлѣбъ; да и все прочее, вода, конь... да я уже и забылъ, какъ они называли что.

— Да это-же языкъ у нихъ такой, замѣтилъ я.

— Какой тамъ, у чорта, языкъ? Это уже,—какъ уродится и станетъ болмотать чортъ знаетъ какъ,—такъ уже и балмочетъ всю жизнь... И какъ понимаютъ другъ друга, черти! Бендыкъ тямилъ—таки (немножко разумѣлъ) по ихнему; такъ онъ же сколько таскался съ ними, а я что жъ?.. Дней десять какихъ былъ.

Этимъ окончилъ Бонапартъ разсказъ свой, который записалъ я почти слово въ слово назадъ тому пятьдесятъ восемь лѣтъ.

До 1837 года я заѣзжалъ еще въ родимый хуторъ, въ двухъ верстахъ отъ с. Чернацкаго, и каждый разъ встрѣчался съ Бонапартомъ. Въ то время было ему лѣтъ около сорока пяти. Это былъ стройный, плечистый, средняго роста мужчина. Отъ взмаха мускулистыхъ рукъ его могли, дѣйствительно, полетѣть французы „къ чортовой матери". Объ немъ говорили, что по возвращеніи его изъ плѣна онъ долгое время пользовался нѣкоторымъ уваженіемъ. Долго сохранялъ онъ французское платье, одѣваясь въ него въ праздники, воскресные дни и въ семейные сельскіе праздники—свадьбы, крестины и т. п.,—на которыхъ давали ему, еще очень молодому, мѣсто межъ почетныхъ людей. Долѣе всего сохранялъ онъ картузъ, который носилъ, отправляясь въ г. Новгородсѣверскъ, куда посылало его общество. Ради картуза его не брали съ него платы за перевозъ черезъ Десну и Вить.

Впослѣдствіи не столько уважали Бонапарта, сколько боялись, считая его большимъ колдуномъ и знахаремъ.

Въ началѣ этого года писалъ я моему племяннику, проживающему въ хуторѣ возлѣ с. Чернацкаго и просилъ увѣдомить, осталось ли потомство послѣ Бонапарта. Онъ отвѣтилъ: „отъ Чернацкаго Бонапарта находится въ живыхъ внукъ его Иванъ".

Д. А. С-б-л-в-ъ.

ПОСЛѢ РАЗВОДА.

Романъ Альфонса Додэ.

(*Продолженіе*).

ВЪ ОБѢИХЪ газетахъ и почти въ однихъ и тѣхъ-же выраженіяхъ съ величайшими соболѣзнованіями сообщалось, что знаменитый драматическій писатель Рэжи дэ-Фаганъ, вслѣдствіе схваченной въ Корсикѣ злокачественной лихорадки, сошелъ съ ума. Добавлялось, что первые симптомы умопомѣшательства проявлялись у плодовитаго драматурга на одномъ изъ баловъ, состоявшихся за послѣднее время въ Аяччіо.

— Ахъ, мерзавка! воскликнулъ Рэжи, сразу догадавшійся, что онъ этою гнусною выдумкою

не могъ быть обязанъ никому иному, кромѣ бывшей своей жены. Одна только она могла быть способна на такую ядовитую, ехидную выходку.

Фаганъ до того былъ пораженъ такою неожиданностью, что не помнилъ себя отъ гнѣва. Онъ сталъ одно за другимъ отдавать Антиму самыя противорѣчивыя приказанія и при томъ такимъ несвойственнымъ ему рѣзкимъ тономъ, что слуга съ изумленіемъ вытаращилъ на барина глаза, мысленно задавая себѣ вопросъ:—„ужъ, не сошелъ-ли баринъ въ самомъ дѣлѣ съ ума?"

Фаганъ замѣтилъ взглядъ слуги; это мигомъ заставило его опомниться и снова овладѣть собою. Онъ также сразу сообразилъ, какое положеніе ему слѣдовало принять передъ глазами публики. Драматургъ рѣшилъ, что ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ давать волю своей врожденной вспыльчивости и, требуя отъ обѣихъ газетъ опроверженія ложнаго и возмутительнаго извѣстія, не надо ни бѣсноваться, ни грозить палкой, такъ-какъ подобное бѣснованіе могло бы быть принято редакторами за дѣйствительные признаки помѣшательства. Не слѣдовало также относиться къ этому дѣлу и слишкомъ спокойно, слишкомъ равнодушно, такъ-какъ и это могло бы подать поводъ къ разнымъ не совсѣмъ пріятнымъ комментаріямъ.

Когда онъ поочередно явился въ редакціи обѣихъ газетъ, передъ нимъ разсыпались въ плоскихъ извиненіяхъ, увѣряя, что прискорбное недоразумѣніе это произошло вслѣдствіе телеграммъ, полученныхъ изъ Аяччіо. Опроверженіе обѣщали напечатать завтра-же и даже, если угодно Фагану, произвести формальное слѣдствіе.

— Зачѣмъ слѣдствіе! проговорилъ драматургъ:—прибѣгнуть къ такой мѣрѣ—значило-бы придавать слишкомъ большое значеніе простой шалости или мистификаціи.

— Шалости, мистификаціи? перешептывались между собою члены редакціи, зорко глядя ему въ глаза и прислушиваясь къ интонаціямъ его голоса, какъ будто говоря;—«А вѣдь ты, можетъ быть, въ самомъ дѣлѣ сумасшедшій?» Это не укрылось отъ Фагана.

— Она, змѣя, знаетъ свое дѣло, подумалъ Фаганъ:—умѣетъ язвить своимъ ядовитымъ жаломъ и отравлять жизнь тѣмъ, кто ей непріятенъ.

Онъ едва сдерживался отъ безсильнаго гнѣва, ясно сознавая, что всякую другую клевету можно опровергнуть, представивъ доказательства, но какъ опровергнуть подобную выдумку?

Весь этотъ день Фаганъ проходилъ по бульварамъ, вызывая у всѣхъ знавшихъ его въ лицо любопытные взгляды и удивленіе, что онъ разгуливаетъ на свободѣ, какъ и всѣ другіе душевно здоровые люди, а не находится въ больницѣ для умалишенныхъ. Передъ вечеромъ онъ отправился въ клубъ, гдѣ его встрѣтилъ самый радушный пріемъ; всѣ обращались съ нимъ какъ съ дорогимъ человѣкомъ, котораго уже не надѣялись увидать здравымъ и тѣломъ, и душою.

Драматургъ отобѣдалъ въ клубѣ; онъ на видъ былъ веселъ, остроуменъ и обѣщалъ написать пьесу для будущаго клубнаго празднества. Послѣ обѣда онъ побывалъ въ фойе двухъ или трехъ театровъ, а потомъ снова вернулся въ клубъ, къ тому времени, когда туда собираются «пшюты» въ родѣ барона Рушузъ. Чтобы окончательно доказать, что онъ вовсе не сумашедшій онъ чуть не до утра просидѣлъ за картами, играя спокойно, не горячась и вполнѣ разсудительно.

Вернувшись домой, онъ отворилъ окно, выходившее въ садъ. Начинало уже свѣтать. Сидя на вѣткѣ одного изъ вязовъ, едва замѣтный дроздъ насвистывалъ звонкую свою пѣсенку и такъ вертѣлъ въ то-же время клювомъ, словно выводилъ имъ арабески и завитки кудреватой своей пѣсенки.

Долго задумчиво и грустно просидѣлъ Фаганъ у окна, изнемогая и тѣломъ и духомъ. Онъ весь день пробродилъ по Парижу, весь день провелъ среди толпы знакомыхъ и незнакомыхъ, и какъ мучительно сказывалось ему средь этой толпы его полное и безотрадное одиночество! Сколько пришлось ему увидать въ этотъ день мужскихъ и женскихъ лицъ, и между тѣмъ ни одно изъ этихъ лицъ не было ему близкимъ, роднымъ.

Отъ безотрадныхъ-ли думъ или отъ утренней сырости, впитывавшейся въ тонкое сукно его сюртука, Фаганъ почувствовалъ ознобъ и вообще какое-то странное, никогда еще не испытанное недомоганіе. Вмѣсто того, чтобы лечь въ постель, согрѣться и дать отдохнуть своимъ развинченнымъ нервамъ, онъ, затворивъ окно, сѣлъ писать длинное письмо къ старшей дочери, насильно возбуждая утомленный мозгъ, рѣшительно отказывавшійся работать.

Онъ потому сталъ писать именно къ Розѣ, что,—по его мнѣнію,—она была единственнымъ существомъ, которое умѣло понимать его и на привязанность котораго онъ могъ разсчитывать. «Милое дитя мое, ненаглядная моя Роза», писалъ онъ:—«не хочу, чтобы ты хоть одинъ день тревожилась, прочитавъ нелѣпую и гнусную ложь насчетъ меня, которую ты прочтешь въ газетахъ. Будь покойна, милочка, я не только не сошелъ съ ума, но пока и не думаю еще сходить. Твой отецъ и теперь такой-же, какимъ ты его знала всегда. Взглядъ его вѣренъ, умъ свѣжъ; онъ работаетъ въ настоящее время надъ новою пьесой, межъ тѣмъ какъ въ головѣ его роится множество сюжетовъ для слѣдующихъ произведеній. Впрочемъ, сегодняшній день у меня пропалъ, такъ какъ я, чтобы опровергнуть распущенную газетами клевету, весь день провелъ въ Парижѣ, показываясь всѣмъ, кто могъ засвидѣтельствовать, что я никакою душевною болѣзнью не страдаю. Завтра въ газетахъ появится опроверженіе ложнаго слуха, а послѣ завтра о немъ перестанутъ говорить, и вся эта глупая и гнусная исторія забудется, какъ забывается въ Парижѣ все!

«Если выдумавшіе эту клевету вообразили, будто со мною можно повторить ту же исторію, какая при второй имперіи разыгралась съ несчастнымъ адвокатомъ Сандономъ, просидѣвшимъ цѣлыхъ десять лѣтъ въ сумасшедшемъ домѣ, будучи совершенно здоровымъ, то они сильно заблуждаются. Не въ такое время мы живемъ, чтобы подобныя безобразія могли повторяться, да и я-то личность слишкомъ извѣстная, черезчуръ стоящая навиду у всѣхъ. О, если-бы я захотѣлъ мстить, и начать слѣдствіе, какъ мнѣ это предлагали, въ какую ловушку попали бы эти злые, эти наглые и даже глупые люди! Какъ сильно они запутались бы въ собственныхъ сѣтяхъ! Но зачѣмъ мстить, зачѣмъ ненавидѣть? Это отнимаетъ слишкомъ много времени. Я всю жизнь свою посвятилъ труду и въ этомъ вижу свое спасеніе. Я такъ одинокъ! я даже лишенъ единственнаго оставшагося у меня утѣшенія, то-есть, сосѣдства милой мадамъ Уленъ. Она уѣхала и взяла съ собою сына, вѣроятно, чтобы обойти несправедливое рѣшеніе суда, постановившаго, что мальчикъ только до десятилѣтняго возраста можетъ оставаться у матери, а затѣмъ отецъ имѣетъ право взять его къ себѣ».

«Совѣтникъ Мальвилль, кажется, человѣкъ порядочный. Какъ-же могла придти и ему, и другимъ членамъ суда нелѣпая мысль сдѣлать такое ограниченіе въ правахъ матери, когда сами же они нашли законнымъ выдать ей отдѣльный видъ на жительство? Мужъ оказался кругомъ виноватымъ передъ женою, а между тѣмъ судъ этому виноватому человѣку предоставляетъ право завѣдывать воспитаніемъ мальчика, пока послѣдній не кончитъ курса наукъ. Какая печальная судьба ожидаетъ эту несчастную женщину! Сына ея, быть можетъ, помѣстятъ на полный пансіонъ въ какой-нибудь отдаленный лицей, гдѣ матери не только нельзя будетъ неусыпно слѣдить за сыномъ, беречь, лелѣять его, но и видѣть-то его придется разъ или два въ недѣлю, да притомъ на самое короткое время. Пожалуй, желая сильнѣе отомстить матери, мальчику припишутъ какіе-нибудь несуществующіе недостатки или даже пороки и отдадутъ его въ находящееся въ Меттрѣ исправительное заведеніе, гдѣ мальчики будто бы получаютъ «семейное воспитаніе», но гдѣ на самомъ дѣлѣ они ведутъ каторжную жизнь. Или еще хуже:—его, пожалуй, помѣстятъ въ морское училище, и онъ въ качествѣ юнги станетъ подолгу находиться въ далекомъ плаваніи, слѣдовательно мать не будетъ его видѣть по цѣлымъ годамъ!.. Бѣдная женщина! какъ я хорошо понимаю ея рѣшеніе увезти сына, чтобы укрыться съ нимъ въ какомъ-нибудь захолустьѣ».

«И вотъ я лишенъ теперь общества хорошей женщины, къ которому я привыкъ, и когда сама эта женщина становилась мнѣ съ каждымъ днемъ все дороже и дороже; около меня даже нѣтъ маленькаго Мориса, такъ забавлявшаго меня своею милой дѣтской болтовней. Онъ вслѣдствіе болѣзненности иногда похожъ бывалъ на дѣвочку и часто своими ласками, своею граціей напоминалъ тебя, когда тебѣ тоже было всего десять лѣтъ. Помню я, какъ ты иногда кашляла вслѣдствіе легкой простуды. Тебя тогда не выпускали изъ дома и ты, о, какъ отлично я это помню!—садилась съ книгою около стола, за которымъ я работалъ; съ какимъ гордымъ видомъ ты подавала мнѣ то ту, то другую понадобившуюся мнѣ книгу, межъ тѣмъ какъ дѣтскія твои ручонки едва въ силахъ бывали поднимать эти книги. А когда я, бывало, примусь искать чего-нибудь на столѣ, какъ живо догадывалась ты, чего мнѣ нужно, и подавала мнѣ то карандашъ, то коробку съ перьями. Помнишь также, съ какимъ важнымъ видомъ Нинетта, тогда совсѣмъ еще крошка, бывало, сидя на коврѣ, приводила въ порядокъ папину библіотеку, то-есть, приводила ее въ полнѣйшій безпорядокъ, потому что, не умѣя еще читать, она разставляла книги какъ попало, лишь бы было попестрѣе? Не разъ, бывало, Антимъ предлагалъ мнѣ потомъ снова привесть все въ порядокъ, но самая путаница въ книгахъ, произведенная твоею сестрою, была мнѣ такъ дорога, что я приказывалъ слугѣ оставлять все, какъ было. Можетъ быть, эти воспоминанія слащавы, наивны, глупы, но они, притаившись, быть можетъ, въ самомъ лучшемъ уголкѣ моего сердца, дороги мнѣ, какъ святыня, и вотъ къ этимъ-то минутамъ счастливаго, безвозвратно промелькнувшаго прошлаго, мысленно переносился я подъ впечатлѣніемъ веселаго смѣха Мориса, его дѣтскаго лепета. Я любилъ возвращаться къ этимъ воспоминаніямъ; теперь вызывать ихъ болѣе некому, и отсутствіе милаго мальчика такъ для меня ощутительно, какъ я самъ никогда этого не ожидалъ».

«Все это очень плохіе признаки, дорогая моя;—признаки, что старость приближается, такъ какъ только старикамъ свойственно находить отраду въ воспоминаніяхъ. И это на самомъ дѣлѣ такъ. Мнѣ уже сорокъ пять лѣтъ, и я достигаю уже того возраста, когда начинаешь жить только прошлымъ, такъ сказать, процентами со скопленнаго ранѣе капитала, скопленнаго тогда, когда былъ еще здоровъ и молодъ, все чаще и чаще расходуя вмѣстѣ съ процентами и частицы капитала. Истраченныя силы не обновляются; отъ каждаго огорченія на старѣющемся лицѣ прокладывается новая морщина; каждая тревога, каждое волненіе болѣзненно отзываются въ душѣ и притупляютъ и умственныя силы, и нервную дѣятельность, крайне необходимыя для людей, живущихъ, какъ я, умственнымъ трудомъ и плодами своего воображенія. Какъ это ни прискорбно,

ни горько, но, милочка моя, надо сознаться, что лучшая часть жизни, лучшая часть меня самого лежитъ теперь уже не впереди, а за мною. Я понимаю, что въ будущемъ мнѣ уже нечего ожидать такихъ успѣховъ, какіе я имѣлъ въ прошломъ. Всѣ дальнѣйшіе успѣхи, всѣ новыя произведенія будутъ только отголосками прошлаго, такъ какъ и въ этомъ отношеніи я неминуемо долженъ буду пойти подъ гору. Ахъ, какъ скоро старится, изнашивается человѣкъ въ наше не въ мѣру кипучее время. Какъ неимовѣрно быстро изсякаютъ въ немъ и нравственныя, и физическія силы! Ахъ, дѣточка моя, если бы ты могла вообразить, какъ тяжело, какъ горько сознавать себя разбитою, заѣзженою клячей, не имѣя около себя настоящаго домашняго очага. Я пишу къ тебѣ усталый, измученный послѣ ночи, томительно скучно проведенной въ клубѣ за картами, а пока пишу, по временамъ взглядываю на опустѣлый садикъ. Разсвѣтъ пасмурный, сырой и туманный; холодно, тоскливо становится отъ него на душѣ, но, впрочемъ, не отъ него одного. Ахъ, какъ все пусто и скучно вокругъ меня и какимъ блаженствомъ было бы знать, что въ сосѣднихъ комнатахъ спятъ, жена постоянно находящіяся при мнѣ дѣти и бояться сдѣлать шагъ, даже слишкомъ сильно скрипнуть перомъ, чтобы не нарушить мирнаго сна безконечно дорогихъ мнѣ существъ! а между тѣмъ я такъ страшно одинокъ... Ни около меня нѣтъ ни одной родной души да и въ нижнемъ этажѣ тоже никого».

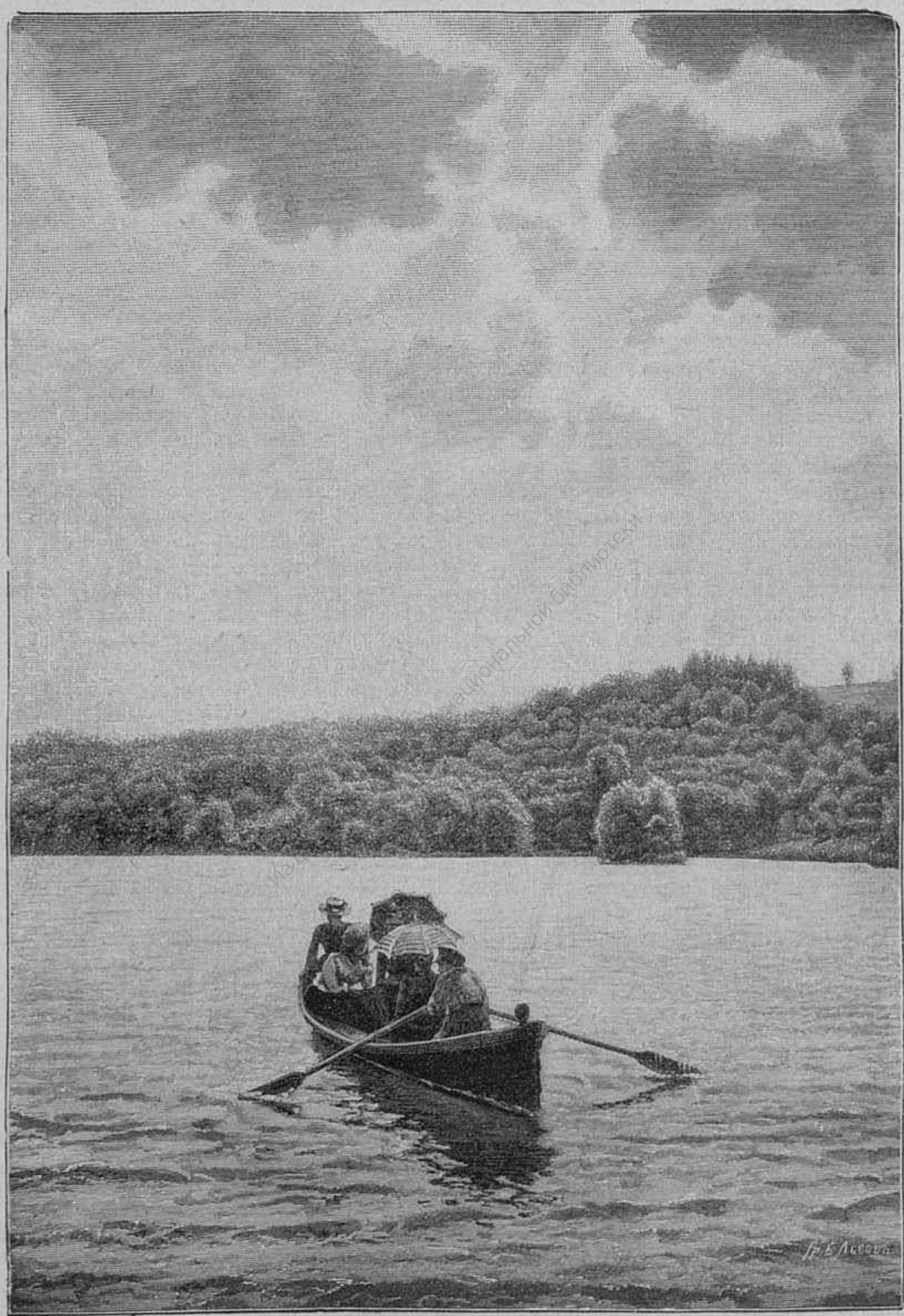
«Ты, быть можетъ, скажешь, что у меня были и семья, и домашній очагъ, но что я самъ не сумѣлъ сохранить ихъ около себя? Но кто же въ этомъ виноватъ? Я никогда не жаловался, никогда ничего дурного не говорилъ про твою мать, хотя и зналъ, что она относительно меня далеко не придерживается такого деликатнаго образа дѣйствій, какъ я относительно ея. Однако, надо-же тебѣ когда-нибудь узнать, что я ни въ чемъ, рѣшительно ни въ чемъ не виноватый, рѣшился пожертвовать собою и вотъ, благодаря такому самопожертвованію и нелѣпому, несправедливому рѣшенію суда, я лишенъ присутствія горячо любимыхъ дѣтей, обреченъ на тяжелую одинокую жизнь, тогда-какъ моя жена... Ахъ, дорогая моя Роза! Только теперь замѣчаю свою неловкость! Я рѣзко выражаюсь о судебномъ вѣдомствѣ, тогда-какъ ты выходишь замужъ за одного изъ членовъ этой профессіи и за человѣка весьма благообразнаго, насколько я могъ разсмотрѣть его у васъ въ оффиціальныхъ гостиныхъ, въ послѣдній день карнавала».

«Рэмори-отецъ былъ у меня съ визитомъ третьяго дня, и онъ тоже очень мнѣ понравился. Онъ человѣкъ тучный и для предсѣдателя суда не особенно величественный, но онъ уменъ; глаза у него живые и нѣсколько хитрые, а длинная и сѣдая его борода сильно скандализируютъ всѣхъ остальныхъ членовъ его сословія. Онъ придерживается крайне демократическаго образа мыслей, что, кажется, и было главнымъ образомъ причиною его крайне быстраго повышенія. За душой у него ни одного сантима, и онъ остался очень доволенъ, когда узналъ, что я давно позаботился объ обезпеченіи милой своей старшей дѣвочки. Не входя въ мелкія подробности, я скажу тебѣ, что предоставляю въ твою пользу доходы съ двухъ моихъ пьесъ, именно съ идущей на театрѣ Комической оперы музыкальной фееріи: — «Волшебные сады» и съ пьесы «Г. и г-жа Дасье», идущей на театрѣ Французской комедіи. Это составитъ по крайней мѣрѣ тысячъ двадцать франковъ ежегоднаго дохода. Повторяю, отецъ твоего Гастона остался вполнѣ доволенъ. Когда же я показалъ ему ваши фотографическія карточки, снятыя въ разныя времена, онъ пришелъ въ совершенный восторъ и тутъ-же, увидавъ портретъ Нинетты, сталъ, какъ о женихѣ для нея, поговаривать о своемъ младшемъ сынѣ, оканчивающемъ курсъ въ Сэнъ-Сирскомъ военномъ училищѣ. Будь-же покойна и счастлива; дѣло это покончено, если только я не узнаю отъ Гарэна де-Мальвилля, съ которымъ у меня назначено на-дняхъ свиданіе, что Рэмори-отецъ не бѣглый изъ Нумэи каторжникъ, попавшій въ предсѣдатели суда благодаря какимъ-нибудь темнымъ и исключительнымъ услугамъ, оказаннымъ кому слѣдуетъ. Я уже давно навелъ-бы необходимыя справки, но у меня въ парижскихъ судахъ только одинъ знакомый и есть, именно Малвилль, однако онъ въ настоящее время находится въ Лиллѣ, гдѣ устраивается въ честь Вагнера громадный музыкальный фестиваль, а кромѣ его мнѣ обратиться не къ кому; вернется-же этотъ попавшій не въ свою сферу меломанъ черезъ нѣсколько дней. Итакъ, милая моя дѣвочка, ты видишь, что все улажено. Выходи-же скорѣе замужъ, и будь счастлива, а когда свадьба будетъ совершившимся фактомъ, я закину тебѣ словечко объ одномъ проектѣ, крѣпко засѣвшемъ у меня въ головѣ. Впрочемъ, отчего не сообщить тебѣ объ этомъ планѣ сейчасъ-же? Я такъ и сдѣлаю, но подъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы этотъ проектъ остался тайной между нами двумя, если исполненіе его покажется тебѣ неосуществимымъ».

«Я отъ тебя-же слышалъ, что твоего жениха скоро переведутъ на службу въ Версаль. Не правда-ли, не дурно-бы нанять близь парка хорошенькій двухъ-этажный домъ-особнякъ, въ которомъ мы поселились-бы всѣ трое, то-есть, ты, твой мужъ и я. Верхній этажъ занялъ-бы я, нижній — вы. И я, и ты съ мужемъ были-бы вполнѣ свободны, такъ-какъ подъѣзды у насъ были-бы отдѣльные и даже столъ былъ-бы отдѣльный, чтобы ни въ чемъ не стѣснять другъ друга, но это, не правда-ли, не мѣшало-бы намъ какъ можно чаще обѣдать вмѣстѣ то наверху, то внизу? Ахъ, какъ былъ-бы я счастливъ, если бы такой планъ оказался осуществимымъ! Подумай сама, какое наслажденіе, какое блаженство знать, что любимая дочь живетъ тутъ-же, въ одномъ домѣ со мною! Захочется повидаться съ отцомъ, стоитъ только постучать въ потолокъ, и старикъ явится въ ту-же мину-

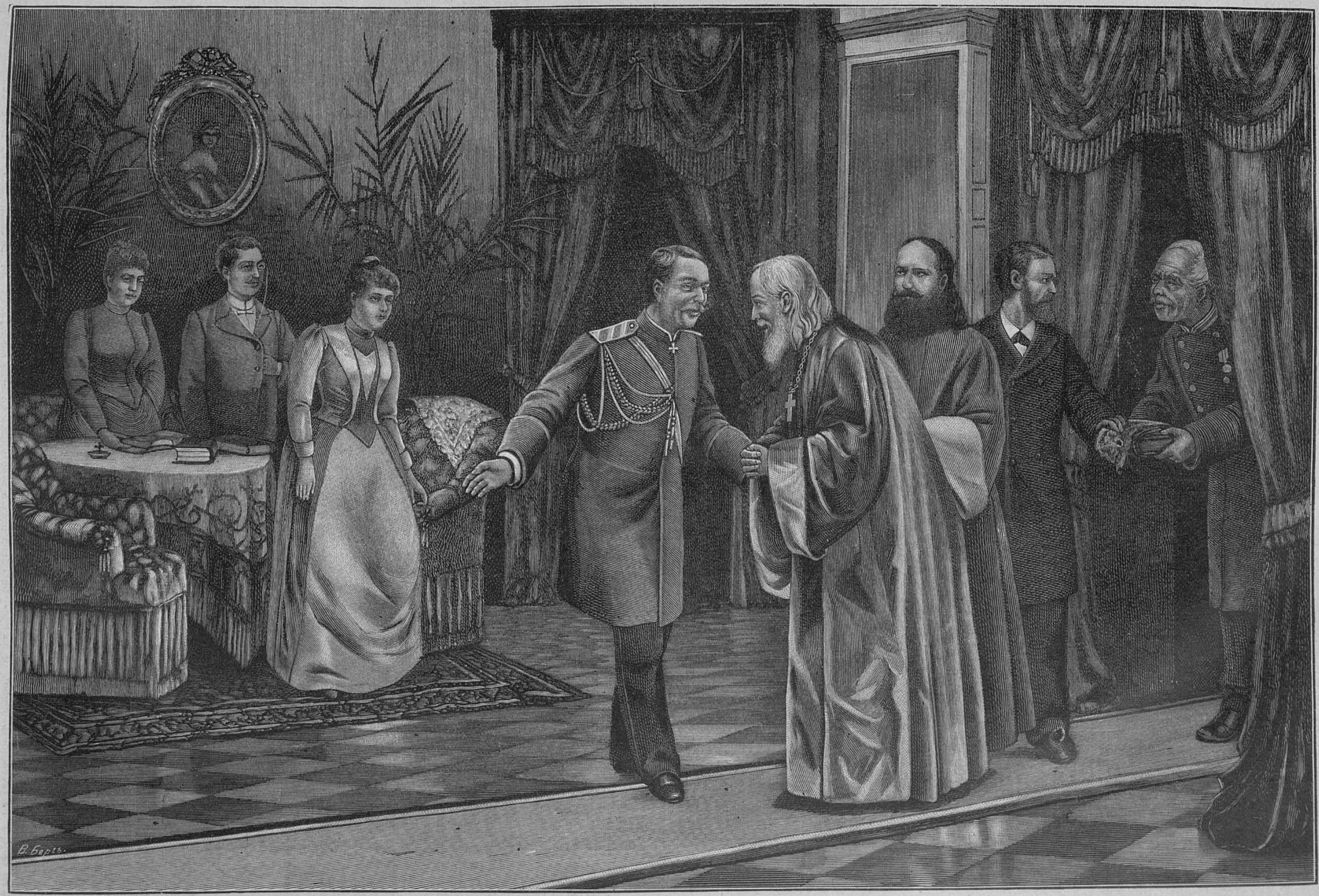
ВЫСТАВКА ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ 1892 ГОДА.

Съ картины художника Н. Сергѣева.



Переправа.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА Т. НИКИТИНА.



Праздничный визитъ причта.

ту. Если-же старикъ отецъ замѣтитъ, что онъ лишній, то—прощайте, до другого раза; до своей квартиры ему недалеко. Какъ это было бы удобно и для васъ, и для меня»!

«А когда явится на свѣтъ ребенокъ, что можетъ быть лучше возможности имѣть вѣчно подъ руками надежную и любящую няньку? Когда вамъ захочется выѣхать куда-нибудь вечеромъ, ребенокъ останется не на однѣхъ рукахъ наемной прислуги, а подъ присмотромъ дѣдушки. Тамъ, вдали отъ скучныхъ людей, только затѣмъ и являющихся, чтобы занять денегъ; вдали отъ актеровъ, выпрашивающихъ роли и вѣчно недовольныхъ тѣмъ, что имъ поручаютъ играть директора, вѣчно портящихъ своею торопливостью ходъ и успѣхъ дѣла, какъ хорошо мнѣ будетъ работать въ тиши и такъ близко отъ любимыхъ созданій!.. Какъ скоро заработаю я тогда и для Нинетты, такое-же обезпеченіе, какъ для тебя. Это было бы такимъ для меня счастіемъ, о какомъ я давно забылъ и мечтать. Да и ты, любя меня,—а въ твоей привязанности я не имѣю права сомнѣваться,—вѣроятно, останешься довольна такимъ пріятнымъ для обѣихъ сторонъ планомъ».

На это письмо въ самомъ скоромъ времени получился слѣдующій отвѣтъ, не запоздавшій ни на одинъ день.

«Милый папочка!» писала Роза де-Фаганъ:—«насъ очень обрадовало, что извѣстіе, сообщенное газетами о твоей душевной болѣзни, оказалось ошибочнымъ; но твоя старшая и благоразумная дѣвочка должна все-таки пожурить тебя. Если ты никогда не былъ боленъ душевно, то не всегда поступалъ и поступаешь такъ, какъ слѣдовало бы вполнѣ возмужалому и серьезному человѣку. Сознайся самъ, что появившись на балѣ въ префектурѣ, да еще въ числѣ такихъ людей, на которыхъ въ хорошемъ здѣшнемъ обществѣ смотрятъ очень косо, ты поступилъ крайне легкомысленно и оскорбилъ своимъ появленіемъ всѣ чувства приличія. Мамѣ и кузену, которыхъ ты ставилъ въ крайне неловкое положеніе, право, было за что разсердиться. Прости, что я говорю тебѣ все это, но въ твои годы поступать такъ неосмотрительно, крайне непозволительно; это значитъ смотрѣть на жизнь не съ серьезной точки зрѣнія, а какъ на водевиль. Это выраженіе Гастона, который успѣлъ полюбить тебя искренно, хотя и заочно; прибавлю также, что онъ самаго высокаго о тебѣ мнѣнія, какъ о драматическомъ писателѣ. Посуди самъ, прилично-ли человѣку твоихъ лѣтъ и въ твоемъ положеніи маскироваться въ компаніи съ какимъ-то Рушузомъ и съ ему подобными бѣгать по улицамъ и,—что еще хуже,—вторгаться въ такіе дома, гдѣ тебѣ никогда не слѣдовало бы показываться... Потомъ, вообрази, что кто-то сообщилъ кузену:—будто ты всю исторію своего развода и его женитьбы думаешь вывести на сцену въ какой-то новой своей пьесѣ. Неужто это возможно? Неужто ты это находишь приличнымъ?»

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТОЛКИ ЖИВЫХЪ О МЕРТВЫХЪ.

(По поводу біографій и воспоминаній о В. Крестовскомъ-псевдонимѣ).

Передо мной лежатъ первые два тома „Полнаго собранія сочиненій“ одной изъ самыхъ талантливыхъ русскихъ писательницъ Надежды Дмитріевны Заіончковской (В. Крестовскій-псевдонимъ). Нельзя не порадоваться, что это изданіе попало въ хорошія руки—въ руки А. С. Суворина, изданія котораго всегда безукоризненны. Изданіе это компактное; въ пять томовъ его должны войдти всѣ повѣсти, разсказы и романы даровитой писательницы; цѣна назначена, не смотря на увѣсистость томовъ и на прекрасную бумагу, за всѣ пять томовъ двѣнадцать рублей. Къ изданію приложенъ портретъ автора. Это снимокъ съ послѣдней фотографіи, исполненной Каррикомъ. На портретѣ Надежда Дмитріевна изображена такой, какой мы обыкновенно видѣли ее за послѣдніе годы у нея дома. По этой же фотографіи была исполнена и гравюра, помѣщенная въ „Живописномъ Обозрѣніи“ тотчасъ послѣ смерти Заіончковской. Можно надѣяться, что издатель полнаго собранія ея сочиненій позаботится приложить къ послѣднему тому библіографическій указатель всего написаннаго этой писательницей, что по тѣмъ или другимъ причинамъ не войдетъ въ это собраніе ея сочиненій, то-есть ея переводовъ итальянскихъ драмъ въ стихахъ, переводовъ итальянскихъ и французскихъ романовъ, стихотвореній и критическихъ замѣтокъ. Эти послѣднія, написанныя по поводу сочиненій О. Шапиръ, С. Андреевскаго, С. Надсона и другихъ писателей, появлялись подъ разными псевдонимами въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“, въ „Живописномъ Обозрѣніи“. Одно время Надежда Дмитріевна задумывала рядъ замѣтокъ о новыхъ русскихъ поэтахъ и одна такая замѣтка осталась и до сихъ поръ у меня въ рукахъ не напечатанною. По поводу толковъ объ этихъ замѣткахъ она шутливо писала мнѣ въ одномъ изъ своихъ писемъ, что она даже сама хочетъ написать поэму „Сорокъ мучениковъ“, которая должна начаться слѣдующими строками:

Жилъ-былъ одинъ редакторъ злой;
Весенней раннею порой
Онъ наловилъ перепелятъ,
Связалъ за ножки,—тѣ пищатъ,—
И сдалъ ихъ вѣдьмѣ: „на, бери!
Что хочешь съ ними, то твори“...

Библіографическій указатель всѣхъ написанныхъ Надеждой Дмитріевной статей при „Полномъ собраніи“ ея сочиненій необходимъ для желающихъ ознакомиться вполнѣ со всѣми взглядами и размѣрами дѣятельности покойной писательницы.

При первомъ томѣ этого собранія сочиненій Н. Д. Заіончковской приложена, кромѣ портрета писательницы, и ея біографія. По поводу этой-то біографіи или, вѣрнѣе, по поводу всѣхъ біографій и воспоминаній о Надеждѣ Дмитріевнѣ я и хочу сказать нѣсколько словъ здѣсь. Біографія, приложенная къ сочиненіямъ В. Крестовскаго-псевдонима, написана сестрой и наслѣдницей Надежды Дмитріевны, хорошо знавшей всю жизнь покойной писательницы. Но знать жизнь и умѣть охарактеризовать ее—это двѣ вещи разныя. Мнѣ кажется, покойная Надежда Дмитріевна изумилась-бы, еслибы ей при ея жизни прочитали этотъ біографическій очеркъ—изумилась-бы не искаженнымъ фактамъ, такъ какъ они, вѣроятно, почти не искажены, но тону ихъ изложенія, который, какъ извѣстно, и „дѣлаетъ музыку“. Противъ этого тона она непремѣнно-бы возстала съ всею свойственною ей горячностью. Какъ-то разъ, говоря о полемическомъ тонѣ одной изъ біографій, она мнѣ мѣтко замѣтила: „И что это люди на могилѣ публично сводятъ личные счеты и дерутся, покойникомъ“. Эти слова мнѣ невольно припомнились при чтеніи и этой біографіи, и другихъ біографій и воспоминаній, касающихся Надежды Дмитріевны. Слишкомъ много въ нихъ стремленія къ полемикѣ, стремленія кого-то уязвить за счетъ покойницы. Этого-то именно покойница и боялась.

Въ одномъ изъ лучшихъ своихъ стихотвореній Н. А. Добролюбовъ писалъ: „Пускай умру—печали мало! Одно страшитъ мой умъ больной, чтобы и смерть не разыграла обидной шутки надо мной, чтобъ кто-нибудь въ усердьи глупомъ на гробъ цвѣтовъ мнѣ не принесъ, чтобъ надъ моимъ бездушнымъ трупомъ ненужныхъ слезъ не пролилось, чтобъ все, чего желалъ такъ жадно и такъ напрасно я живой, не улыбнулось бы отрадно надъ гробовой моей доской“. Надежда Дмитріевна могла-бы по праву повторить эти слова при концѣ своей невеселой жизни; но она боялась, главнымъ образомъ, не этихъ цвѣтовъ, принесенныхъ въ глупомъ усердіи на могилу, когда, по выраженію Гейне, человѣку уже „забьютъ ротъ землею“, а тѣхъ сплетень и пересудовъ, тѣхъ перемываній грязнаго бѣлья на улицѣ, на площади, которыхъ такъ боялся и одинъ изъ ея любимыхъ писателей И. А. Гончаровъ. Она всегда повторяла: „До моей чисто частной и семейной жизни нѣтъ никому дѣла; мои интимныя письма не касаются никого; послѣ моей смерти объ этомъ не для чего говорить; моей переписки не нужно печатать“. Когда одинъ литераторъ, собиравшій біографическія свѣдѣнія о женщинахъ-писательницахъ, обратился къ ней за біографическими данными, касавшимися ея и ея сестры Софьи Дмитріевны Хвощинской (Весеньевъ), она рѣзко отвѣтила: „Я и моя сестра—псевдонимы и до нашей частной жизни нѣтъ никому дѣла“. Ее положительно возмущало всякое стремленіе рыться въ частной чужой жизни скромнаго писателя, особенно тогда, когда самъ „подсудимый“ не можетъ ни опровергнуть взводимыхъ на него клеветъ, ни смыть грязныхъ пятенъ съ близкихъ ему людей, мараемыхъ для возвеличенія его самаго біографами. Теперь вошли въ моду „интервьюверы“: придутъ они къ вамъ, поговорятъ съ вами и потомъ переврутъ въ печати ваши слова; изъ бѣлаго сдѣлаютъ черное и наоборотъ; это можетъ разсердить, но вы имѣете возможность, какъ это ни скучно, опровергнуть взведенную на васъ ложь и возстановить истину. Когда-же „интервью“ производится съ вашимъ трупомъ,—тутъ уже дѣло принимаетъ болѣе печальный оборотъ, такъ какъ вашъ собственный ротъ „забитъ землею“ и за васъ могутъ вступиться только другіе люди, которые нерѣдко въ усердьи глупомъ еще болѣе исказятъ истину, полемизируя съ этими „интервьюверами“ мертвецовъ. Надежда Дмитріевна боялась всего этого, но боялась она не потому, что ей надо было что-нибудь скрывать. Скрывать ей была нечего, это была чистая, любящая, страстно увлекающаяся, прямая до рѣзкости натура. Она была, что называется, вся на ладони. Кто знакомился съ нею, тотъ узнавалъ ее всю сразу и, такимъ образомъ, имѣлъ полную возможность сразу-же сойтись съ ней близко или отшатнуться отъ нея, понимая, что товарищемъ и другомъ такой женщины онъ не можетъ быть, если не желаетъ разыгрывать въ лицахъ басню про рака, лебедя и щуку. „Казовыхъ концовъ“ у нея не было ни для кого. Иногда эта прямота дѣлала ей враговъ; иногда вела къ болѣе или менѣе забавнымъ недоразумѣніямъ. Отсутствіе этихъ „казовыхъ концовъ“ особенно рѣзко сказывалось въ тѣхъ случаяхъ, когда люди старались „показать“ ее, какъ „знаменитость“. Сколько смѣха бывало послѣ этихъ „показываній“, такъ какъ она непремѣнно, бывало, что нибудь „натворитъ“ или „попадетъ въ просакъ“.

Къ сожалѣнію, то, чего она такъ боялась, не миновало и ея.

Въ одномъ изъ пространныхъ біографическихъ очерковъ, написанномъ съ очевидной любовью къ покойной писательницѣ и напечатанномъ послѣ ея смерти, не только разсказываются ея семейныя отношенія, но и приводятся массы выдержекъ изъ ея писемъ, этихъ опасныхъ предателей, пишущихся часто подъ вліяніемъ минутнаго раздраженія, пишущихся только для одного лица. Читать чужія интимныя письма иногда значитъ то же, что подслушивать сказанныя на ухо рѣчи или происходящіе при закрытыхъ дверяхъ споры и ссоры мужа и жены, матери и дочери: многаго не дослышишь, многого не поймешь вполнѣ, многое представишь въ невѣрномъ освѣщеніи. Въ этой біографіи, написанной на основаніи разсказовъ друзей покойной и ея собственныхъ писемъ, Надежда Дмитріевна выставляется какою-то жертвою семьи, постоянно или стѣснявшей, или эксплоатировавшей ее; семья эта рисуется далеко не въ привлекательномъ видѣ, а сама Надежда Дмитріевна является какою-то батрачкою, которая не имѣетъ ни воли ни силы освободиться отъ навязанной ей насильно и не приносившей ей самой никакого удовлетворенія барщины. Почтенный авторъ біографіи, можетъ быть, и не имѣлъ намѣренія сказать именно это, но таково впечатлѣніе, получаемое отъ чтенія его статей. При чтеніи этой біографіи, можетъ придти въ голову, что писавшій ее самъ никогда не испыталъ практически той тѣсной и прочной семейной связи, которая часто заставляетъ долго вмѣстѣ страдавшихъ и вмѣстѣ радовавшихся членовъ семьи добровольно нести всякія, нерѣдко очень несносныя и раздражающія, тяготы, лишь бы не разрывать этой естественной связи, и потому нѣсколько сгустилъ краски на тему „о заѣданіи людей семьею“. Это еще не смертельный грѣхъ. Но не такое впечатлѣніе, повидимому, произвела эта біографія на сестру покойной Надежды Дмитріевны, увидавшей тутъ чуть-ли не злой умыселъ и рѣшившейся написать другую біографію покойной писательницы, опровергая шагъ за шагомъ первую біографію, и стараясь доказать, что Надеждѣ Дмитріевнѣ жилось дома чуть-ли не лучше, чѣмъ въ раю, а что вотъ въ Петербургъ она попала въ адъ. Къ несчастію, и эта біографія покойной писательницы, написанная ея сестрою, производитъ удручающее впечатлѣніе. Здѣсь горячо опровергаются всякія выходки противъ семьи покойной, но за то вся тяжесть обвиненій падаетъ на нѣкую г-жу М., которая жила въ послѣднія девять лѣтъ неразлучно съ Надеждой Дмитріевной и которая рисуется какимъ-то злымъ демономъ, разлучившимъ Надежду Дмитріевну съ семьею, оттолкнувшимъ отъ нея всѣхъ ея прежнихъ рязанскихъ друзей, державшимъ ее въ холодныхъ квартирахъ и чуть-ли не виновнымъ даже въ ея смерти, тогда какъ Надежда Дмитріевна является опять-таки какою-то жалкою рабою, которая не находила въ себѣ ни воли, ни силы освободиться отъ поработившей ее г-жи М. Такимъ образомъ, одни біографическія свѣдѣнія сообщаютъ, что въ Рязани самая холодная и неприглядная комната была отдана Надеждѣ Дмитріевнѣ, которая чуть-ли не зашивалась на ночь въ постель, чтобы не замерзнуть, а другія біографическія свѣдѣнія тотчасъ-же сообщаютъ, что въ Петербургѣ ее держали въ такихъ холодныхъ квартирахъ, что всѣ

знакомые должны были убѣгать отсюда, такъ сказать „вымораживались“.

Кому нужны всѣ эти сплетни?

Жизнь Надежды Дмитріевны была невеселою жизнью небогатой труженицы. Бывали минуты, когда Надежда Дмитріевна жаловалась на словахъ и въ письмахъ близкимъ людямъ на свои матеріальныя обстоятельства. У меня имѣется до пятидесяти записочекъ, говорящихъ объ этихъ обстоятельствахъ. Но чтожъ изъ этого? Вѣроятно, и послѣ моей смерти найдется сотня такихъ жалобъ на стѣсненное положеніе, и послѣ другаго писателя, живущаго чернымъ литературнымъ трудомъ, найдется столько-же писемъ, говорящихъ о невеселой жизни писателей, да и всѣхъ другихъ рабочихъ людей вообще. То мало получаешь, то не умѣешь по одежкѣ протягивать ножки, то дѣлаешься жертвой ловкихъ обманщиковъ и порой самъ первый смѣешься надъ своей непрактичностью. Это обычное явленіе, и оно повторилось и въ жизни Надежды Дмитріевны. Тѣмъ не менѣе любвеобильное сердце покойной никогда не подсказало ей: „брось безъ всякой помощи свою семью въ Рязани или освободись отъ г-жи М. въ Петербургѣ, и тебѣ будетъ легче жить одной, работая исключительно для себя“. Ея счастье именно въ томъ и состояло, что, работая неустанно, создавая свои оригинальныя произведенія, переводя итальянскіе драмы и романы, она могла посылать „мамѣ“ или „тетѣ Пашѣ“ деньги для спасенія отъ продажи съ публичныхъ торговъ дорогаго по воспоминаніямъ и ей самой, и всей семьѣ, но въ сущности очень плохаго и ветхаго дома въ Рязани, или подарить „Вѣрочкѣ“, какъ она называла г-жу М., какую-нибудь фотографію съ рафаелевской Мадонны и добыть ей и себѣ билетъ въ оперу на „Пророка“ или на „Тангейзера“, или даже пріютить у себя какую-нибудь не имѣющую средствъ курсистку, когда въ домѣ дѣйствительно было не густо и когда мнѣ посылались записочки: „Дорогой другъ, мы безъ денегъ, а потому нельзя-ли намъ придти на помощь“. Очень часто мелкіе недостатки заставляли ее раздражаться и жаловаться и на судьбу, и на людей, тѣмъ болѣе, что ея ничто такъ не сердило, какъ эта проклятая необходимость думать о грошѣ, о дровахъ, о покупкѣ мяса, о лавкѣ. Это надо испытать, чтобы знать, какъ это раздражаетъ и порой портитъ характеръ. Не изъ камня-же была и она создана. Тѣмъ не менѣе, никто изъ любившихъ ее друзей не говорилъ, да и не посмѣлъ-бы ей сказать: „да бросьте вы всѣхъ вашихъ родныхъ и чужихъ прихлебателей и дармоѣдовъ; наймите меблированную комнатку однѣ, для себя одной; тогда вамъ и будетъ хватать вашихъ денежныхъ средствъ“. Она, вѣроятно, отвѣтила-бы: „тогда ужъ лучше прямо живой въ гробъ лечь!“ Но что-же были это за люди, которыхъ теперь обвиняютъ за эксплоатацію покойной и купаютъ съ усердіемъ, достойнымъ лучшей участи, въ грязи и которые, въ свою очередь, винятъ въ томъ-же другихъ? Святые или злодѣи? Нѣтъ, просто это были обыкновенные люди. У всѣхъ у нихъ были свои болѣе или менѣе крупныя ошибки, свои болѣе или менѣе печальные недостатки, и она сердилась на нихъ за эти недостатки, журила ихъ за это, писала объ этомъ въ своихъ интимныхъ, предназначавшихся только для этихъ людей или для близкихъ друзей письмахъ, не переставая ни на минуту любить этихъ людей, понимая, что безъ нихъ—„ложись живой въ могилу“. Они причиняли ей нерѣдко непріятности, но вѣдь безъ непріятностей не обошлось-бы нигдѣ: и въ Рязани, и въ Петербургѣ, и въ своемъ домѣ, и въ квартирѣ г-жи М., вездѣ могли быть неизбѣжныя, особенно при матеріальныхъ недостаткахъ, столкновенія и огорченія, такъ какъ люди не ангелы и скроены каждый на свой ладъ,—нѣтъ-нѣтъ, да и столкнутся острыми углами. Надежда Дмитріевна, какъ умная женщина, понимала это и многое сносила, какъ неизбѣжное зло. Когда куда ни кинь — все клинъ, — по неволѣ стараешься выбирать, какъ бы только этотъ клинъ не былъ ужъ особенно острымъ. Потому-то и странно, когда біографы рисуютъ ее какимъ-то, „туркой“, котораго можетъ каждый, пробуя свою силу, бить по головѣ, какою-то провинившейся школьницей, которую то и дѣло сажаютъ куда-то „въ холодную“ и въ Рязани, и въ Петербургѣ. На самомъ дѣлѣ она просто стояла несомнѣнно выше окружающихъ ее близкихъ людей, понимала ихъ лучше, чѣмъ они понимали одинъ другаго, и прощала имъ то, чего они, къ сожалѣнію, не могутъ простить другъ другу даже и теперь, когда, уже во имя одного уваженія къ памяти покойной, должна-бы замолчать ихъ взаимная вражда. Пусть живетъ эта вражда въ ихъ сердцахъ, но не выносится на улицу. Надежда Дмитріевна знала, что безъ этихъ людей и даже, можетъ быть, людишекъ, любившихъ ее „по своему“, она будетъ „одна, какъ перстъ“. А этого она болѣе всего боялась, нуждаясь болѣе всего въ душевной, сердечной жизни. „Весь вѣкъ жить только однимъ разсказываньемъ сказокъ другимъ вовсе не весело, особенно на старости лѣтъ“, рѣзко сказала она во время своего визита къ Н. И. Мердеръ (Н. Северинъ) Е. А. Сысоевой, спрашивавшей ее, между прочимъ, что „она теперь пишетъ“. Хотѣлось жить и для себя, насидѣвшись надъ расказываньемъ сказокъ другимъ.

Какъ жила она для себя? Это было ея личное дѣло и общество, чужіе люди, не имѣли и не имѣютъ права вмѣшиваться въ это. Общество имѣло право только спросить: „честно-ли она жила“, то-есть дѣлала-ли она то, что проповѣдывала, и проповѣдывала-ли она то, что дѣлала. „Да, она жила честно“! должны отвѣтить всѣ, близко знавшіе ее.

А. Михайловъ.

Изъ исторіи нравовъ и обычаевъ.

I.

Замѣчательный памятникъ былаго.

Средневѣковое католичество часто изобрѣтало такіе необыкновенные предметы для возбужденія религіознаго чувства, которые, конечно, немыслимы въ наше время. Къ числу такихъ предметовъ относятся и находящіеся еще въ нѣкоторыхъ германскихъ городахъ, преимущественно въ прусской Силезіи, надписи подъ изображеніями Спасителя въ церквахъ и капеллахъ. Надписи эти относятся къ эпохѣ борьбы папства съ германскими императорами изъ - за первенства власти, т. е. къ XI — XIII в. в., и цѣлью ихъ было всенародно доказать первенство церкви передъ свѣтскою властью даже посредствомъ наружныхъ знаковъ свѣтской власти. Извѣстно, какую важную роль въ старину играли титулы, и, вотъ, тогдашніе католическіе патеры придумали дѣлать подъ изображеніями Спасителя слѣдующія надписи:

„Всесвятѣйшій, всемудрѣйшій, всесвѣтлѣйшій, непобѣдимѣйшій Государь и Господь Іисусъ Христосъ, истинный Богъ, коронованный Императоръ небесныхъ овецъ, избранный Король Сіона и всей земли, на всѣ времена Умножитель святыхъ, единственный Первосвященникъ и Архіепископъ, Курфирстъ правды, Эрцгерцогъ честныхъ, Герцогъ любви, Маркграфъ Іерусалимскій, Бургграфъ Галилейскій, Князь Мира, Графъ Виѳлеема, Баронъ Назаретскій, Главный военачальникъ въ Католической Церкви, Рыцарь при адскихъ воротахъ, Побѣдитель смерти, Господь святости, Попечитель сиротъ и бѣдныхъ, Небеснаго Отца и Бога ближайшій и довѣреннѣйшій Совѣтникъ, нашъ всемилостивѣйшій Господь Богъ, Іисусъ, нашъ Повелитель“.

II.

Училища для воспитанія, учрежденныя чертями.

Немногимъ, быть можетъ, извѣстно, что въ былыя времена даже черти чувствовали необходимость общественнаго образованія. Они не ограничивались воспитаніемъ собственныхъ дѣтей, происходившихъ отъ сожительства ихъ съ вѣдьмами, но даже открывали особыя училища, въ которыхъ могли получать образованіе обыкновенные смертные, разумѣется, по методѣ, сообразной съ видами и намѣреніями чертей. Въ одной средневѣковой французской хроникѣ разсказывается, что недалеко отъ Парижа была школа, гдѣ сатана преподавалъ „свои науки“, т. е. чернокнижіе, за что въ видѣ платы за ученіе ежегодно бралъ „къ себѣ въ преисподнюю“ одного изъ учениковъ; жертва эта обыкновенно исчезала, увлекаемая внезапно являвшимся огненнымъ колесомъ. Та же хроника говорила, что подобная „Чертова академія,“ по преданію, существовала въ Испаніи въ г. Саламанкѣ на улицѣ Сенъ-Пало. Тамъ, говорятъ, въ одномъ угловомъ домѣ находилась большая яма, въ которой видны были прекрасныя помѣщенія и сады; здѣсь-то черти содержали школу, въ которой обыкновенно обучалось до 70 студентовъ также съ условіемъ, чтобы ежегодно одинъ изъ нихъ попадалъ въ полное владѣніе къ сатанѣ. Другая тоже французская хроника повѣствуетъ, что въ одномъ мѣстѣ во Франціи была гора, на которой въ древности находился храмъ Венеры; на этой горѣ былъ камень, замѣчательный тѣмъ, что всякій, кто вступалъ на него лѣвою ногою, дѣлался невидимымъ и опускался прямо въ большую аудиторію, гдѣ самъ сатана въ человѣческомъ видѣ преподавалъ разныя науки (математику, физику, механику, теологію, юриспруденцію, медицину, астрологію и магію). Слушатели должны были сидѣть въ глубокомъ молчаніи, не смѣя ничего записывать или спрашивать о чемъ либо своего „чернаго“ профессора, но дома они могли дѣлать замѣтки о слышанномъ въ особыхъ секретныхъ книжкахъ. Къ слушанію этихъ лекцій допускались всѣ желающіе, но съ соблюденіемъ обѣщанія тайны; слушатели могли являться во всякое время и слушать лекціи сколько хотѣли; опредѣленнаго курса преподаванія не было. Замѣчательно, что въ этомъ жилищѣ черти обучали безплатно, т. е. не брали ни одного ученика „къ себѣ“, какъ то дѣлалось въ парижской и саламанской школахъ. По словамъ хроники, школа эта существовала очень долго; но потомъ закрылась, потому что одинъ изъ получившихъ тамъ образованіе студентовъ, достигши при помощи своихъ знаній высокихъ должностей, вдругъ почувствовалъ угрызенія совѣсти и вспомнилъ, что всѣ пріобрѣтенныя имъ знанія ведутъ лишь къ погибели души, а потому раскаялся и откровенно разсказалъ о томъ, какъ получилъ свои изумительныя знанія и способности!.. Правившій тогда Франціею король (хроника, къ сожалѣнію, замалчиваетъ имя этого благочестиваго государя) согласился на то, чтобы бывшій ученикъ дьявола пошелъ въ монахи и отмолилъ свои грѣхи. Послѣдствіемъ этого было то, что камень потерялъ свою вредную для спасенія христіанскихъ душъ силу.

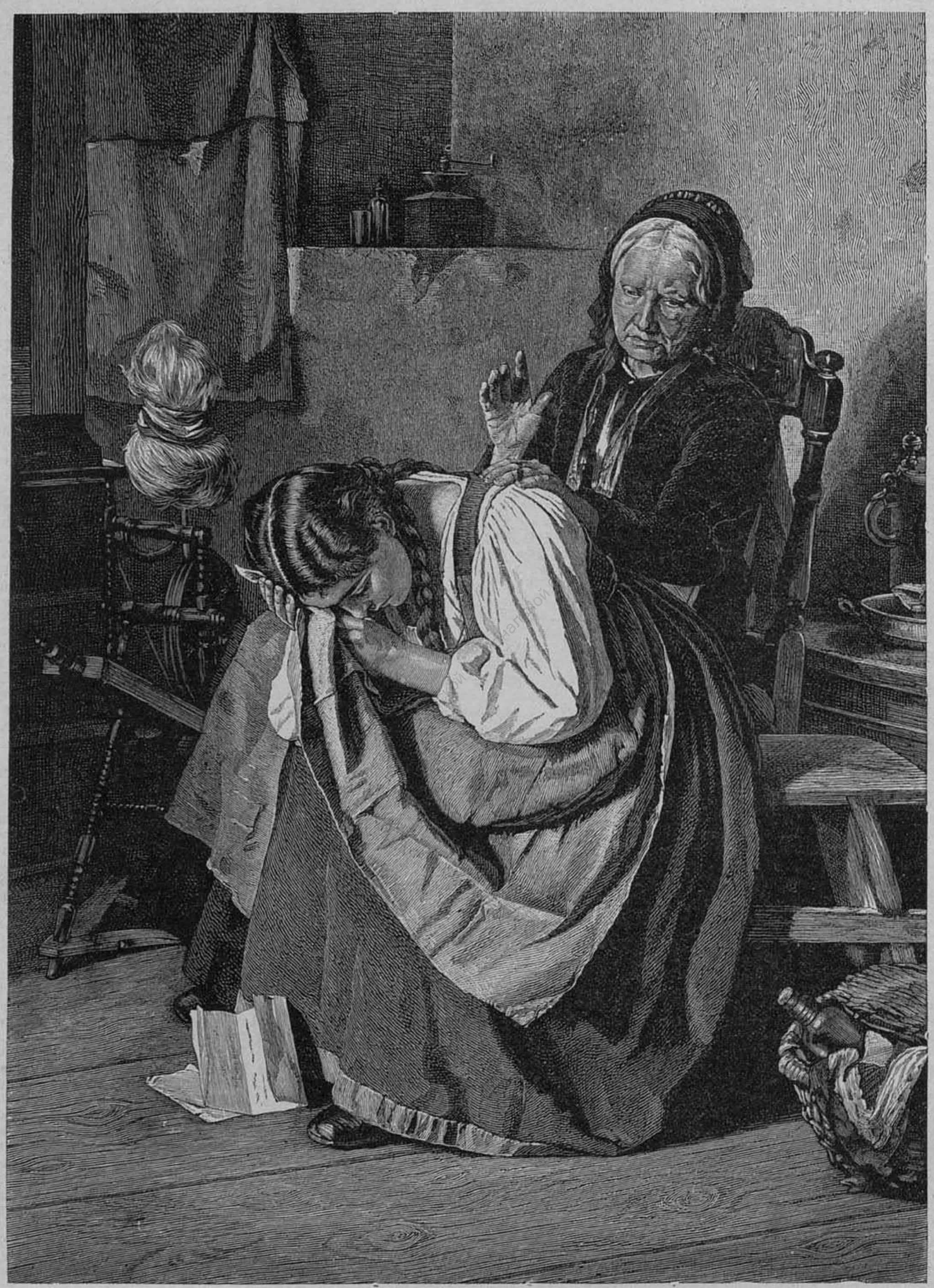
Есть еще преданіе въ Финляндіи, будто бы тамъ, гдѣ-то по близости г. Або, на одной горѣ находится яма, въ которой есть природой устроенная скамья; на ней, говорятъ, въ глубокой древности сатана обучалъ чернокнижію.

Н. Ш.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вслѣдъ за знаками особаго вниманія императора Вильгельма къ нашему послу въ Берлинѣ гр. Шувалову, начались толки о русско-германскомъ сближеніи на экономической почвѣ—о предстоящемъ заключеніи русско-германскаго торговаго трактата. Въ иностранныхъ газетахъ поспѣшили сообщить, что въ Петербургѣ уже происходили занятія какой-то особой коммиссіи, выработавшей условія этого трактата, и что гр. Шуваловъ пріѣзжалъ въ Петербургъ именно для участія въ этой коммиссіи. Но такое сообщеніе сейчасъ же вызвало авторитетныя опроверженія, и нѣмецкія газеты не поскупились съ своей стороны на заявленія въ родѣ того, что Германія никогда первая не будетъ хлопотать о торговомъ трактатѣ и т. д. Только что состоявшееся пожалованіе императорскаго портрета гр. Шувалову нѣмцы поспѣшили объяснить простою случайностью; портретъ былъ обѣщанъ будто бы два года тому назадъ и два года его писалъ художникъ, только теперь окончившій свою работу. Наконецъ, отмѣчалось, что одновременно съ русскимъ посломъ получилъ художественный подарокъ отъ императора вмѣстѣ съ благодарственнымъ рескриптомъ польской партіи и польскій депутатъ Козельскій за то, что ратовалъ въ рейхстагѣ за увеличеніе морского бюджета. Но всѣ эти успокоительныя заявленія и объясненія германской печати не повліяли на тревогу, начавшуюся въ Австро-Венгріи при первыхъ слухахъ о возможности русско-германскаго сближенія. Откровенныя замѣчанія австро-венгерской печати, что не стоило и заключать союзъ съ Германіей, если изъ этого союза приходится извлекать столь мало пользы, показали еще разъ крѣпость и искренность австро-германскаго союза. Тѣмъ временемъ не переставали говорить о возможности учрежденія регентства въ Германіи и Пруссіи, такъ какъ здоровье Вильгельма II требуетъ продолжительнаго отдыха. Кандидатами въ регенты называютъ принца Генриха (для Пруссіи) и короля Саксонскаго (для Германіи). Регентство, по послѣднимъ извѣстіямъ, предполагалось учредить на 8 мѣсяцевъ, причемъ добавлялось, что и самъ императоръ ничего не имѣетъ противъ этого.—Преемникъ гр. Каприви, гр. Эйленбургъ, о неудачномъ дебютѣ котораго мы уже сообщали, потерпѣлъ и вторую неудачу: палата совсѣмъ не пожелала обсуждать вопросъ о жалованьѣ гр. Эйленбургу, такъ что ему приходится служить пока изъ одной чести и дожидаться полнаго выхода въ отставку гр. Каприви и занятія поста германскаго канцлера.—Изъ Франціи приходили все время печальныя вѣсти о продолжающихся взрывахъ, производимыхъ анархистами. Положеніе сдѣлалось столь трагическимъ, что чинамъ судебнаго вѣдомства приходится чуть-ли не ночевать подъ открытымъ небомъ. Генеральный прокуроръ Кене-де-Баренэръ обратился даже съ особымъ письмомъ къ населенію Парижа, храбро встрѣчавшему пруссаковъ, и теперь трусящему анархистовъ. Онъ твердо заявилъ, что не выѣдетъ изъ своей квартиры, но домовладѣлецъ требуетъ выѣзда и готовъ уплатить громадную неустойку. Можно думать однако что временная тревога скоро пройдетъ, такъ какъ главнѣйшіе коноводы партіи анархистовъ уже въ рукахъ полиціи.—Извѣстія о взрывѣ были получены за это время и изъ Мадрида, гдѣ была сдѣлана попытка взорвать испанскую палату депутатовъ. Къ счастью, виновники были схвачены въ то время, какъ клали взрывчатыя бомбы на лѣстницѣ, ведущей изъ помѣщенія президента къ залѣ засѣданій.—Изъ Каира сообщалось о церемоніи врученія хедиву султанскаго фирмана объ

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА М. КАННА.



Кому радости, а кому и горе.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Р. КОЛЛЕРА.

Герои табуна.

его утвержденіи. Передъ этимъ султанъ согласился на включеніе въ составъ египетской территоріи синайскаго полуострова.—Краковская польская академія наукъ, признавая громадныя заслуги на поприщѣ химіи нашего извѣстнаго ученаго, проф. Д. И. Менделѣева, избрала его въ число своихъ членовъ, съ званіемъ академика. Постановленіе академіи, согласно существующимъ во всѣхъ австрійскихъ академіяхъ порядкамъ, представлено было на утвержденіе австрійскаго императора.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Именнымъ Высочайшимъ указомъ г. министру финансовъ повелѣно произвести внутренній заемъ на нарицательный капиталъ въ 75.000,000 руб. кредитныхъ, „въ видахъ содѣйствія развитію и улучшенію нашихъ желѣзныхъ дорогъ, а также для возврата казнѣ суммъ, отпущенныхъ изъ Государственнаго казначейства на желѣзнодорожныя сооруженія. „Новый заемъ вносится въ государственную долговую книгу подъ наименованіемъ „внутренній консолидированный желѣзнодорожный заемъ, второй выпускъ 1892 года, приносящій $4^1/_2$% годовыхъ“. Облигаціи новаго займа выпускаются именныя и на предъявителя достоинствомъ въ 100, 500, 1,000, 5,000 и 10,000 рублей кредитныхъ. Министромъ финансовъ уже установлены и опубликованы и правила объ условіяхъ и порядкѣ выпуска новаго займа. Присвоенный его облигаціямъ ежегодный доходъ въ размѣрѣ $4^1/_2$%, будетъ уплачиваться по полугодно 1-го апрѣля и 1-го октября въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ. Теченіе процентовъ должно было начаться съ 1-го апрѣля 1892 года.—Приказомъ по морскому вѣдомству, постановленіе о присвоеніи всѣмъ увольняемымъ отъ службы съ мундиромъ генераламъ и штабъ-офицерамъ, а изъ оберъ-офицеровъ—имѣющимъ орденъ св. Георгія, плечевыхъ погоновъ особаго образца—распространено и на увольняемыхъ и уволенныхъ ранѣе изъ морскаго вѣдомства отъ службы съ мундиромъ адмираловъ, генераловъ и штабъ-офицеровъ, а изъ оберъ-офицеровъ, имѣющихъ орденъ св. Георгія.—Изъ приказовъ, касающихся отдѣльныхъ лицъ, слѣдуетъ упомянуть, что ген.-лейт. Петровъ уволенъ отъ должности директора департамента жел. дорогъ. На его мѣсто назначенъ инженеръ путей сообщенія Сумароковъ 1-й.—Передъ самыми праздниками начались засѣданія особаго совѣщанія, учрежденнаго для выработки законопроекта о льготныхъ пассажирскихъ тарифахъ и перевозкѣ по безплатнымъ билетамъ. Первое засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ товарища министра финансовъ тайнаго совѣтника Ѳ. Г. Тернера и при участіи представителей: отъ министерства финансовъ—предсѣдателя тарифнаго комитета В. В. Максимова, вице-директора желѣзно-дорожнаго департамента Г. С. Ягубова и чиновника особыхъ порученій при департаментѣ А. П. Никольскаго; отъ министерства путей сообщенія—директора канцеляріи министра Н. О. Михневича и члена тарифнаго комитета А. А. Шабуневича; отъ министерства государственныхъ имуществъ—члена тарифнаго комитета А. А. Шульца, и отъ государственнаго контроля—директора департамента желѣзно-дорожной отчетности В. Н. Штрика.—Согласно положенію опекунскаго совѣта, повелѣно переименовать с.-петербургское и московское Александровскія училища въ с.-петербургскій и московскій Александровскіе институты, и с.-петербургское и московское Елисаветинскія училища въ с.-петербургскій и московскій Елисаветинскіе институты.—Въ Либаву, какъ мы упомянули уже въ прошломъ обозрѣніи, прибылъ еще одинъ пароходъ съ американскимъ хлѣбомъ для нашего пострадавшаго отъ неурожая населенія. Грузъ этого парохода—около 2,500 тоннъ—принятъ былъ представителемъ Особаго Комитета гр. Бобринскимъ, который затѣмъ передалъ капитану Фейндлею серебряный чайный приборъ роскошной работы отъ имени Государя Императора, въ присутствіи американскихъ консуловъ Крауфорда и Борнгольда, либавскаго городского головы и другихъ лицъ. Въ каждомъ мѣшкѣ кукурузной муки, привезенной пароходомъ „Миссури“, находится отпечатанный на русскомъ языкѣ листъ, содержащій привѣтъ русскимъ мужикамъ и подробное указаніе способовъ употребленія кукурузы. Передъ отправкой перваго поѣзда, состоявшаго изъ 33 вагоновъ муки, привезенной пароходомъ „Миссури“, въ самарскую губернію, былъ отслуженъ молебенъ, послѣ чего военный оркестръ исполнилъ американскій и русскій народные гимны. Паровозъ былъ украшенъ американскими и русскими флагами. Послѣдніе мѣшки въ этомъ поѣздѣ были собственноручно нагружены присутствовавшими членами американскаго комитета, редакторомъ „Сѣверо-Американскаго Мельника“ г. Эдгаромъ, иниціаторомъ сбора хлѣба, г. Ривомъ и банкиромъ Фельисъ, американскими консулами, графомъ Бобринскимъ, городскимъ головою и предсѣдателемъ окружнаго суда. Послѣ отхода поѣзда, который многочисленная публика провожала громкими криками „ура“, офицеры венденскаго баталіона подняли и качали генеральнаго консула Крауфорда, Фельиса, Рива, Эдгара.—Послѣднее, о чемъ мы упомянемъ на этотъ разъ—несчастный случай на Охтенскомъ пороховомъ заводѣ. Тамъ произошла катастрофа въ отдѣленіи бездымнаго ружейнаго пороха, въ пироксилиновой сушильнѣ, подъ № 269, помѣщавшейся въ каменномъ одноэтажномъ зданіи, гдѣ находилось 350 пудовъ пироксилина. Катастрофа произошла во время работъ, и жертвою ея сдѣлались 9 рабочихъ, тѣла которыхъ были разбросаны, такъ что не удалось найти затѣмъ ни одной головы. Кромѣ убитыхъ оказалось болѣе 30 человѣкъ раненыхъ.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Изъ бывшихъ передъ праздниками событій по части театра и музыки можно отмѣтить рядъ благотворительныхъ концертовъ и спектаклей. Одинъ изъ такихъ концертовъ былъ устроенъ въ Маломъ залѣ дворянскаго собранія, съ участіемъ г. Вержбиловича, г-жи Коробутъ Дашкевичъ-Мравиной и любительскаго хора; затѣмъ состоялись концертъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и два спектакля у кн. Волконскаго. На этихъ спектакляхъ шла прежде всего шутка въ одномъ дѣйствіи Мансфельда — „Не зная броду, не суйся въ воду“. Послѣ этой пьесы были поставлены два дѣйствія изъ трагедіи А. К. Толстого „Царь Ѳедоръ Іоанновичъ“: третье—въ царскомъ теремѣ и четвертое—въ царской палатѣ. Поражала всѣхъ замѣчательно талантливая игра кн. С. М. Волконскаго въ роли царя Ѳедора Іоанновича. Княжна М. М. Волконская очень мило провела свою роль царицы Ирины Ѳедоровны. Спектакль окончился одноактной шуткой «Pas de fumée sans feu». Студенты университета дали музыкальное утро въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Студенческій хоръ и оркестръ чередовались при исполненіи программы съ г-жами Тимановой и Нурокъ и гг. Лодіемъ и Каменскимъ. Назовемъ еще концерты г. Аленникова и Дубасова. Спектакли въ залѣ Александрова закончились бенефисомъ г. Мазини, поставившаго Лоэнгрина. Публика горячо прощалась съ итальянскими артистами, и поднесла двѣ корзины роскошныхъ цвѣтовъ г-жѣ Руссини, прекрасной исполнительницѣ роли Ортруды, и вѣнокъ съ надписью «Bela Elsa» г-жѣ Зембрихъ. Что касается самого бенефиціанта, исполнившаго роль Лоэнгрина съ особеннымъ воодушевленіемъ, то ему была устроена овація по окончаніи спектакля. Поклонницы таланта г. Мазини осыпали пѣвца цвѣточнымъ дождемъ и поднесли ему нѣсколько вѣнковъ и цѣнныхъ подарковъ.—Закончилъ свои гастроли въ С.-Петербургѣ г. Кокленъ. Въ послѣднемъ его спектаклѣ играла между прочимъ премьерша стокгольмскаго королевскаго театра г-жа Елена Гартманъ.

НЕКРОЛОГИ.

Ягнъ, Николай Ивановичъ, сенаторъ, т. с., скончался 26-го марта, 70 лѣтъ отъ роду. Покойный служилъ съ 1844 года. Имя его связано съ введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ уставовъ.

Цвѣтковъ, Александръ Александровичъ, заслуженный уч. русской словесности, въ 7-й с.-петербургской гимназіи, посвятившій около 30 лѣтъ педагогической дѣятельности, скончался 25-го марта, въ С.-Петербургѣ.

Эвальдъ, Эдуардъ Ѳедоровичъ, преподаватель русскаго языка и слов. во многихъ учебныхъ заведеніяхъ, скончался 23-го марта. Покойный былъ преподавателемъ русскаго же языка и словесности нынѣ благополучно царствующему Государю Императору въ бытность Его Величества Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Его Августѣйшимъ Братьямъ Великимъ Князьямъ Владиміру, Алексѣю и Сергію Александровичамъ и Великой Княгинѣ Маріи Александровнѣ.

Офросимовъ, Илья Ѳедоровичъ, генер.-лейт., скончался въ Москвѣ.

Зенковичъ, Гавр'илъ Ѳомичъ, инженеръ, т. с., скончался на 74 году жизни. Покойный извѣстенъ своими работами по улучшенію водныхъ путей Маріинской и Тихвинской системъ.

Гетэ, о. Владиміръ, бывшій католическій, а затѣмъ православный священникъ, докторъ-богословія, перешедшій въ православіе въ 1862 году. Покойный очень много работалъ для изобличенія римско-католическихъ заблужденій. Онъ умеръ въ домѣ своей сестры въ Люксембургѣ.

Гудовскій, Логгинъ Георгіевичъ, т. с., одинъ изъ старѣйшихъ сенаторовъ, скончался въ Варшавѣ. Покойный воспитанникъ виленскаго университета, род. въ 1816 г.

КЪ РИСУНКАМЪ.

На могилкѣ.

Не радостное впечатлѣніе производитъ прекрасный и крайне простой жанръ художника Н. А. Касаткина „Осиротѣли“, выставленный на XX передвижной выставкѣ и пріобрѣтенный въ собственность Е. И. В. Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ. Эти два мальчика, посѣтившіе на бѣдномъ деревенскомъ кладбищѣ могилки „тятки“ и „мамки“, такъ и наводятъ на мысль: что-то ждетъ этихъ осиротѣвшихъ. Невеселому впечатлѣнію вполнѣ соотвѣтствуетъ и избранная художникомъ обстановка—скудный кладбищенскій пейзажъ и еще полумертвая природа, какъ она бываетъ по большей части въ то время, когда особенно усердно посѣщаются могилы простонародіемъ, т. е. въ радуницы.. Кстати объ этомъ днѣ. Радуница, день поминовенія усопшихъ, справляется на Ѳоминой недѣлѣ, хотя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, на югѣ—въ понедѣльникъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на сѣверѣ въ воскресенье, а на западѣ и у насъ во вторникъ; въ костромской и нижегородской губерніи, по словамъ Даля, радуницей считается вся Ѳоминая недѣля...

Тетеревиный токъ.

Апрѣль. Теплые лучи весенняго солнца мало-помалу пробуждаютъ природу отъ зимняго сна. Густая и тяжелая пелена снѣга изчезаетъ понемногу, оставляя вмѣсто себя лужи воды. Заледенѣлая за зиму земля отходитъ. Деревья пока стоятъ еще совершенно обнаженныя, но въ нихъ уже чувствуется зарождающаяся жизнь. Воздухъ свѣжъ и мягокъ. Лучше всего чувствуется наступленіе весны въ лѣсу въ вечернюю пору. Солнце сѣло. Кругомъ разливается сумракъ, смѣшиваясь съ сырыми испареніями земли. Все тихо. Несмолкаемый хоръ лѣсныхъ птахъ мало-по-малу умолкаетъ. Только неугомонный дроздъ неистово кричитъ, усѣвшись на верхушку осины. Наконецъ, умолкаетъ и онъ, какъ и всегда послѣдній. Тишина воцаряется въ лѣсу. Но тишина эта не полная. Лѣсъ тихо шепчетъ, не листьями, а какими-то трудно уловимыми, непонятными звуками. Слышно, какъ трава ростетъ,—говоритъ про этотъ шепотъ простой народъ. Но вотъ вдругъ среди тишины раздаются особые характерные звуки, что-то въ родѣ бормотанія. Сначала тихое и робкое, бормотаніе это усиливается, становится громче, повторяется въ разныхъ мѣстахъ и далеко несется по заснувшему лѣсу. Рѣзкое шипѣніе по временамъ прерываетъ бормотанье. Буль, буль, буль... Гг-рфф... ш-ш-ш-ш... то и дѣло слышится вокругъ. Это начинается тетеревиный токъ, то время, когда самцы тетерева отыскиваютъ себѣ подругъ. Гдѣ-нибудь на чистой полянкѣ, среди молодой поросли собираются краснобровые косачи и вступаютъ между собой въ ожесточенные поединки ради прекрасныхъ глазокъ присутствующихъ здѣсь-же тетерекъ. Распустивъ вѣеромъ хвостъ и растопыривъ крылья, важно похаживаетъ по полянкѣ старый косачъ, звонко выкрикивая свою любовную пѣснь. Пѣснь по временамъ прерывается сердитымъ фырканьемъ и шипѣніемъ—вызывомъ на поединокъ. Скоро слышится и отвѣтное шипѣніе. На полянку прилетаетъ другой пѣтухъ, третій, четвертый, и между соперниками начинается отчаянная драка. Тетерева дерутся жестоко, ничего не сознавая въ эту минуту и постоянно рискуя попасться въ зубы лисицѣ или подъ выстрѣлъ охотника. Тетерки, присутствующія на дракѣ, не принимаютъ въ ней никакого участья. Насколько забываются разсвирѣпѣвшіе самцы, видно изъ того, что если убить выстрѣломъ одного изъ сражающихся тетеревей—другой не слышитъ выстрѣла и съ яростью начинаетъ топтать своего убитаго соперника. Всю ночь продолжается токъ, и лишь утренніе лучи солнца заставляютъ тетеревей разлетаться по укромнымъ уголкамъ лѣса. Но въ слѣдующій же вечеръ лѣсъ снова оглашается тетеревиною пѣснью, и на той же самой полянѣ вновь возгорается ожесточенный и упорный бой. Токъ въ полномъ разгарѣ.

Праздникъ весны.

Дѣйствіе происходитъ въ семейномъ кругу въ богатомъ помпейскомъ домѣ. Семья празднуетъ праздникъ весны и собралась принести домашнимъ богамъ и изображеніямъ умершихъ родныхъ цвѣты и гирлянды. Въ комнатѣ уже курятся ароматы, она уже украшена отчасти цвѣтами, но ребенокъ, сопровождаемый черной рабыней-нянькой, тащитъ еще гирлянды, которыми сейчасъ украсятся изваянія боговъ и статуи предковъ.

Переправа.

Всѣ пейзажи г. Сергѣева, появляющіеся на академическихъ выставкахъ картинъ, отличаются хорошимъ изученіемъ природы и той простотой, которая очень симпатична въ художникахъ и пейзажистахъ. Всякіе кричащіе эффекты яркихъ закатовъ и восходовъ солнца могутъ подкупать только на минуту: предательскія краски не долговѣчны—онѣ мѣняются, выцвѣтаютъ и ихъ переживаетъ одинъ рисунокъ, который потому и имѣетъ особенное значеніе и который бываетъ обыкновенно очень плохъ и небреженъ у тѣхъ, кто болѣе всего гонится за свѣтовыми эффектами.

Праздничный визитъ причта.

На Пасхѣ духовенство ѣздитъ служить молебны и поздравлять съ праздникомъ въ дома своихъ болѣе или менѣе почетныхъ и богатыхъ прихожанъ. Нашъ художникъ избралъ для своей картины именно тотъ моментъ, когда полковое духовенство появляется съ поздравленіемъ въ жилище полкового адъютанта. Благодушный старикъ-священникъ поздравляетъ хозяина и тотъ съ любезной улыбкой приглашаетъ его пропѣть обычное „Христосъ воскресе".

Кому радости, а кому и горе.

Въ мирномъ уголкѣ, въ какомъ, можетъ быть, жила гетевская Гретхенъ, проводя цѣлые часы за прялкой, произошла неожиданная драма—получилось письмо отъ него, отъ милаго этой дѣвушки. Письмо выпало изъ рукъ, она плачетъ отъ горя, плачетъ о потерянномъ счастіи. Но ея участь хотя и похожа на участь гетевской Гретхенъ, она все-же счастливѣе: около брошенной Гретхенъ была развращавшая ее Марта; около этой несчастной находится ея добрая старушка мать, умѣющая и охранить, и утѣшить свое дитя...

Герои табуна.

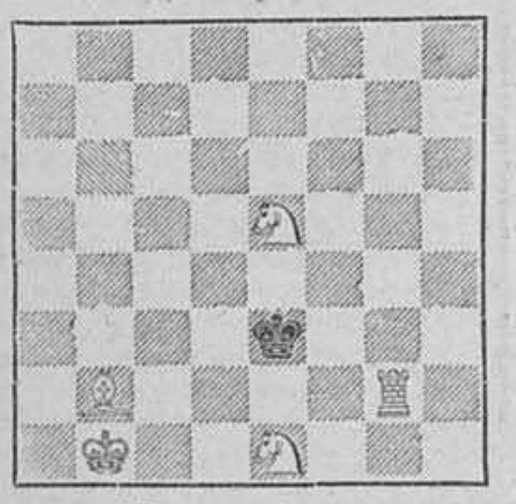
Рудольфъ Коллеръ (родился въ 1828 году въ Цюрихѣ) является однимъ изъ лучшихъ художниковъ-знатоковъ животныхъ и, можетъ быть, лучше всего изучилъ лошадей, такъ какъ съ нихъ онъ началъ свое художественное образованіе въ Штутгартѣ, гдѣ его занятіями руководилъ Ульрихъ. Далѣе Дюссельдорфъ, Бельгія и Парижъ выработали изъ него художника-реалиста, особенно замѣчательнаго какъ рисовальщика и менѣе сильнаго въ области красокъ. Картина его, съ которой мы помѣщаемъ копію въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала, замѣчательна по энергіи этихъ сражающихся между собою коней, изъ которыхъ одинъ въ дикой ярости грызетъ другого. Эта драма, происходящая въ степи между тремя соперниками, производитъ сильное впечатлѣніе.

ШАХМАТЫ

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе" (Ковенскій пер., д. № 14).

Задача № 14.

(S. Leyd).



Мать въ 4 хода.

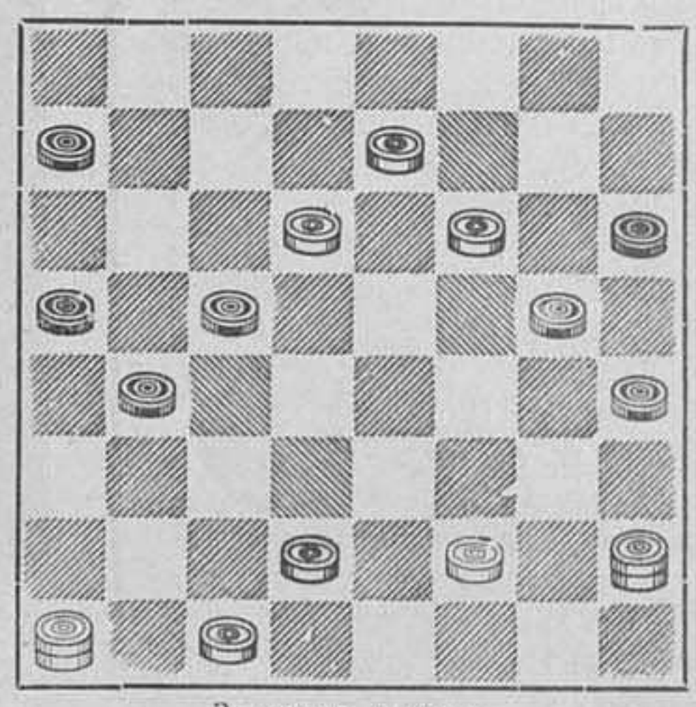
Четырнадцатая партія матча, играна 21-го января 1892 года.

Бѣлые. Стейницъ.	Черные. Чигоринъ.	Бѣлые. Стейницъ.	Черные. Чигоринъ.
1. e2—e4	e7—e5	17. К g5—e4	Ф d6—d7
2. К g1—f3	К b8—c6	18. С c1 : h6	К e7—f5
3. С f1—b5	К g8—f6	19. Ф h4—h3	С b7 : e4
4. d2—d3	d7—d6	20. d3 : e4	С g7 : h6
5. c2—c3	g7—g6	21. Л a1—d1	Ф d7—c8
6. К b1—d2	С f8—g7	22. e4 : f5	Кр g8—g7
7. К d2—f1	0—0	23. f5—f6†	Кр g7—h7
8. С b5—a4	d6—d5	24. Л d1—d7	Ф c8—e8
9. Ф d1—e2	Ф d8—d6	25. Ф h3—g4	Кр h7—h8
10. С a4—c2	b7—b6	26. С c2—e4	Л a8—d8
11. К f1—g3	С c8—a6	27. Л d7—e7	Ф e8—b5
12. 0—0	d5 : e4	28. С e4 : g6	e5—e4
13. К g3 : e4	К f6 : e4	29. С g6—f5	Ф b5 : b2
14. Ф e2 : e4	С a6—b7	30. Ф g4—h5	Ф b2—d2
15. Ф e4—h4	К c6—e7	31. Л e7 : f7	Л f8 : f7
16. К f3—g5	h7—h6	32. Ф h5 : f7	Сдался.

ШАШКИ.

А. Г. Матрина (въ Москвѣ).

Задача №. 5.



Запереть шашку.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ Лабораторіи

С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. Москва, Никольская, д. Шереметева.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга: БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО. Романъ К. Назарьевой. Цѣна 75 к.

Съ разрѣш. Спб. Врачебнаго Управленія

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА.

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ Химич. Лабораторія І. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! ДѢТСКОЕ МЫЛО !!!

Дѣтское мыло, приготовленное исключительно изъ оливковаго масла, при употребленіи не раздражаетъ кожу тѣла, такъ какъ оно нейтральное. Цѣна за кусокъ 1 р. 25 к.

!!!БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ!!!

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается нѣжною и придаетъ ей бѣлизну, нѣжность. Зимою она удобна противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакона 1 руб. 25 коп., съ пересылк. 2 руб.; 2 флакона съ пересылк. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. Литейный просп., № 36, уг. Бассейной, СПБ.

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Лучшая пудра для вечера, а также и дня. Незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для красоты кожи!

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ГРИМИРОВКИ!

румяна, бѣлила и карандаши для бровей!

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ, БЕРЛИНЪ. Поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное депо для Россіи у В. АУРИХЪ, Колокольная, № 18—19. Спб.

Ж. № 1141 (10—10).

ЭЛЕОПАТЪ Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинуненъ находится для продажи во всѣхъ больш. аптекъ и косметическихъ магазинахъ. Цѣна фл. сод. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 № 1282 (51—2).

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ велос. для взросл. отъ 100 руб.

до 1000 шт. въ наличности СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.

Торговый домъ. Ж. БЛОКЪ — (основ. 1863 г.) — С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Екатеринбургъ.

— Кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ и большинства полк. болѣе 5000 офиц. обзавелись нашими велосипедами.— Новый прейсъ-курантъ съ отзывами (80 стр.) высылается БЕЗПЛАТНО.

№ 1204 (20—6).

Въ главной Конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" (Невскій, у Аничкина м., домъ № 68—40) продается большая точная копія-гравюра съ картины профессора ГЕНРИХА СЕМИРАДСКАГО

«ФРИНА».

Гравюра отпечатана на роскошной эстампной бумагѣ. Цѣна за экз. 75 коп., съ пересылкою РУБЛЬ.

Ксенофонтъ Алексѣевичъ Полевой.

(25-ти лѣтіе со дня его смерти).

9-го апрѣля 1867 г. близь Вязьмы скончался первый редакторъ „Живописнаго Обозрѣнія" Ксенофонтъ Алексѣевичъ Полевой. Онъ былъ родомъ изъ сибирскихъ купцовъ и родился въ Иркутскѣ 20 іюня 1801 года. Когда братъ его, извѣстный въ свое время писатель и журналистъ, Николай Алексѣевичъ, издавалъ „Московскій Телеграфъ" (1825—1834 г.г.), Ксенофонтъ Алексѣевичъ принималъ дѣятельное участіе, особенно въ отдѣлѣ библіографіи; потомъ, по переѣздѣ брата въ Петербургъ, редактировалъ „Живописное Обозрѣніе", издававшееся книгопродавцемъ А. Семеномъ (съ 1835 по 1844 г.г.), и занимался изданіемъ книгъ и книжною торговлею. Между прочимъ имъ изданы миніатюрное изданіе басенъ Хемницера съ статьею объ авторѣ и „Горе отъ Ума" (1839 г.), также съ статьею объ авторѣ. Въ 1837—1843 г.г. онъ издалъ 2-е изданіе труда Голикова „Дѣянія Петра Великаго" въ 15 томахъ.—Затѣмъ Ксенофонтъ Алексѣевичъ участвовалъ въ „Отеч. Запискахъ" Краевскаго и „Сѣверной Пчелѣ" Н. И. Греча, а въ 1856—1858 гг. издавалъ иллюстрированный журналъ „Живописная Библіотека". Послѣдніе дни жизни онъ провелъ въ своемъ вяземскомъ имѣніи.

К. А. Полевымъ изданы кромѣ того переводы: 1) Новая Греція въ отношеніяхъ своихъ къ древности. Э. Кине. М. 1835; 2) Записки Наполеона о походахъ Тюреня и Фридриха В. М. 1836; 3) Путешествіе Мармона, герцога Рагузскаго, въ Венгрію, Южную Россію, Малую Азію, Палестину и пр. 4 части. М. 1840; 4) Записки герцогини Абрамтесъ о Наполеонѣ, 16 частей. М. 1848—1849 гг. Кромѣ того имъ изданы: „М. В. Ломоносовъ" (романъ), 2 ч. М. 1836 г.; „50-ти лѣтній юбилей Н. И. Греча" (Спб. 1855 г.) и „Записки о жизни и сочиненіяхъ Н. Полеваго", ч. I (Спб. 1860 г.).

К. А. Полевой.
Первый редакторъ журнала „Живописное Обозрѣніе" (1835).

СОДЕРЖАНІЕ,

Статьи: Мое завѣщаніе, стихотв. *В. Полочанина.*—Чернацкій Бонапартъ (быль), *Д. А. С-б-л-в-а.*—Послѣ развода, романъ *Альфонса Додэ* (продолж.).—Толки живыхъ о мертвыхъ, *А. Михайлова.*—Изъ исторіи нравовъ, *Н. Ш.*—Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи. — Къ рисункамъ. — Шашки.—Шахматы.—Объявленія.

Рисунки: На могилкѣ, съ карт. *Н. А. Касаткина.* — Тетеревиный токъ, съ карт. *Л. В. Муравьева.*—Праздникъ весны, съ карт. *Л. Кзіо.*—Переправа, съ карт. *Н. Сергѣева.*—Праздничный визитъ причта, ориг. рис. *Т. Никитина.* — Кому радость, а кому горе, съ картины *М. Канна.* — Герои табуна, съ карт. *Р. Коллера.*—К. А. Полевой. **На обложкѣ:** Объявленія.

За ред.-издатель **С. Добродѣевъ.**

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ
ОРГАНЪ-СОЛОВЕЙ!

рекомендуется какъ лучшій органъ для домашняго развлеченія и для вечерниокъ. Очень, прочной и красивой отдѣлки. Играетъ громко. Ноты къ нему металлическія, никогда не портятся (что часто случается съ кардонными). Пьесъ большой выборъ, всѣ танцы, много русскихъ пѣсенъ, духовныхъ пьесъ, изъ оперъ и проч.
Цѣна **„Органу-Соловей"** съ 10-ю пьесами по выбору—**50** руб.
Пьесы отдѣльно по **75** коп.
Каталогъ пьесъ и инструментовъ высылается безплатно.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно.
Продажа оптомъ и въ розницу.
Рекомендуетъ фабрика музыкальныхъ инструментовъ
Д. А. АЛЕКСАНДРОВА.
Невскій пр., 55, въ С.-Петербургѣ.
02. № 1287 (2—2).

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ
Большой изящный салонный органъ, на которомъ можно исполнять посредствомъ картонныхъ нотныхъ листовъ цѣлыя увертюры, большія попурри, салонныя пьесы, русскія духовныя и свѣтскія пьесы и всѣ танцы. **Оркестръ-Манопанъ** играетъ отчетливо, чрезвычайно полнымъ и пріятнымъ тономъ, имѣетъ двойные голоса и приспособленіе для громкой и тихой игры. Цѣна инструмента **безъ нотъ 60 руб.**
Ноты по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дор. Пересылка по желѣзн. дорогѣ за 3 пуд. Списокъ пьесъ для **Оркестра-Манопана**, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ—безплатно.
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40. **Москва**, Кузнецкій м., д. Захарьина.

НАСТОЯЩІЕ
джутовые
НОСКИ И ЧУЛКИ
БЕЗЪ ШВА,
незамѣнимой прочности.
Въ магазинѣ **Ю. ГОТЛИБЪ.**
С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна носкамъ **5** руб., чулкамъ **7** руб. за дюж. Самые тонкіе носки **6** руб., чулки **9** руб. за дюж. Пересылка 1 руб. за каждую дюж. Торговц. уступка. При пересылкѣ необходима мѣра подошвы.
Предостерегаю гг. покупателей, что нѣкоторые торговцы продаютъ другіе сорта за **джутовые.**

АРМИНЪ Новая венгерская помада для **холи и мягкости усовъ и бороды.**
Цѣна за банку 1 р. с., съ перес. во всѣ города Россіи—1 руб. 40 коп. **Наложеннымъ платежомъ.**
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Главный складъ: **Г. Пюпа, Пассажъ, № 52.** С.-Петербургъ. № 1252 (11—11).

ВЫИГРЫШНЫЕ
билеты и Дворянскіе листы (III выигрыш. заемъ) продаетъ съ задаткомъ 20 и 15 р., ежемѣс. 10 и 5 руб., каждому вполнѣ доступно.
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
59, Невскій, Спб. и гг. агенты.
01. 1260 (11—7).

— **ПОЛЕЗНЫЕ и ПРІЯТНЫЕ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ.** —

Скрипки отъ	1½ р.	до	500 р.
Гитары „	1½ „	„	100 „
Мандолин. „	7½ „	„	50 „
Корнеты „	13 „	„	60 „
Флейты „	1½ „	„	35 „
Кларнеты „	5 „	„	30 „
Концерт. „	2½ „	„	12 „
Окарины „	50 к.	„	5 „
Герофоны „	— „	„	26 „
Симфон. „	8 р.	„	85 „

ГАРМОНІИ

ХРОМАТИЧЕСКІЯ ГАРМОНІИ съ настоящими полутонами: на этой гармоніи можно играть все, что существуетъ въ музыкальномъ мірѣ: о **21 клав. 8 бас. цѣна 25 р.**
НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ на которой въ теченіе часа можно выучиться играть. 5 руб. 50 коп.

АРИСТОНЪ орган. (лилипутъ) съ 10 пьесами 8 р.

Нѣмецкія, вѣнскія и русскія всегда на готовѣ до 20,000 (двадцать тысячъ штукъ) проданы многія сотни тысячъ.
Рекоменд. **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА**
А. Е. КУЛАКОВЪ
Имѣющій въ своихъ грамадныхъ складахъ и магазинахъ массу всевозмож. и друг. музык. инструмен. Новѣйшій иллюстрир. прейсъ-курантъ всѣмъ инстр. высылается безплатно.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая ул., № 40.

НАРОДНАЯ ЦИТРА. съ 7 педалями 5 руб. 50 коп.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59. Невскій. № 1259.

Въ конторѣ „Живописнаго Обозрѣнія" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
КОНСУЭЛО.
(Consuelo).
Романъ въ 2 част. **ЖОРЖЪ-ЗАНДЪ.**
Цѣна 1 руб. 50 к.
Для подписч. „Жив. Обозр." 1 р. съ перес.

Дозволено цензурою. Спб., 9-го апрѣля 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ОБРАЗЦЫ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ

Работы шелками, шерстями и проч.

Дозволено цензурою Спб. 17 августа 1891 года.

Типо-литографія С. Добродѣева. Ковенскій пер. собств. д. 14

№ 7. 5-го Апрѣля. Приложеніе къ № 14 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 5-го Апрѣля. № 7.

ОТЪ ЗАВѢДУЮЩИХЪ МОДНЫМЪ ОТДѢЛОМЪ: Желая, на сколько возможно, шире и своевременнѣе давать свѣдѣнія о заграничныхъ новостяхъ по части дамскихъ туалетовъ, мы вошли въ особое соглашеніе съ извѣстными парижскими модными ателье, а также редакціями спеціальныхъ модныхъ парижскихъ журналовъ, воспроизводящихъ свои рисунки прямо съ моделей, и такимъ путемъ всѣ модныя новинки впредь будутъ появляться въ нашемъ изданіи одновременно съ заграничными.

Многіе изъ нашихъ подписчицъ выражали неудобство читать отвѣты редакціи на ихъ вопросы въ «Почтовомъ ящикѣ», а потому мы охотно будемъ отвѣчать закрытыми письмами тѣмъ, кто это пожелаетъ, если будутъ высланы на отвѣтъ **двѣ** 7-ми копѣечныя марки.

Письма съ **ВОПРОСАМИ** и **ПОРУЧЕНІЯМИ** просимъ адресовать въ редакцію журнала «Живописное Обозрѣніе» на имя завѣдующихъ модами: **Кн. Ю. Еникѣевой** или **Е. В. Вистеліусъ.**

1. Весенняя шляпка изъ черныхъ кружевъ. Поля слегка приподняты и спереди образуютъ изломъ. Головка задрапирована вышитымъ тюлемъ и гарнирована перьями, приколотыми крупнымъ аграфомъ изъ жэ.

2. Весенній туалетъ. Платье изъ темно-синяго сукна. На нижней юбкѣ изъ шелковой тафты нашитъ узкій драпированный передникъ, внизу гарнированный нѣсколькими рядами галуна. Юбка образуетъ гладкое панно, обрамленное, какъ и сама юбка, тремя рядами галуна. На спинѣ юбка образуетъ двѣ круглыя, полыя складки. Корсажъ-жакетъ съ очень острой баской на переди, обрисованный выточкой и открывающійся на пластронъ изъ сукна крэмъ, застегнутый такъ, какъ застегиваются пластроны мужскихъ рубашекъ. Баска нашивная, съ разрѣзами на переди и на бокахъ. Рукава очень высокіе, широкіе на верху, гарнированы такъ же, какъ и весь корсажъ, золотымъ галуномъ и золотыми пуговицами. Фетровая темно-синяя шляпка, обшитая золотымъ галуномъ. Бархатный бантъ и перья.

3. Парадный туалетъ. Юбка слегка драпированная изъ поплина бутылочно-зеленаго цвѣта, темной тѣни, вышитая аграмантомъ и бусами жэ. Внизу эта юбка вырѣзана четыреугольными зубцами на воланъ изъ черныхъ кружевъ. Корсажъ-веста изъ поплина, вышитая, какъ и юбка, открывается на сборчатый передъ изъ черныхъ кружевъ, образующихъ также пришивную баску. Стоячій воротникъ изъ поплина, съ бантомъ-шу на боку. Галстучекъ Ришелье изъ черныхъ кружевъ. Рукава высокіе, внизу узкіе, изъ вышитаго поплина. Шляпка изъ соломы фантэзи, подбитая бутылочно-зеленымъ бархатомъ, гарнированная черными перьями и гирляндой розовыхъ розъ. Перчатки шведскія гри-перль.

1. Весенняя шляпка.

4. Туалетъ для обѣда, въ стилѣ среднихъ вѣковъ. Юбка-фурро изъ по-де-суа цвѣта пансе, гарнированная узенькими золотыми галунами. Прямое платье пренсесъ, очень обрисовывающее талію, съ бархатнымъ трэномъ того-же цвѣта. Тюникъ открывается съ боку на юбку фурро. Корсажъ, гарнированный золотымъ галуномъ, открывается вырѣзомъ en coeur на шемизетку изъ по-де-суа, вырѣзанную карре и вышитую золотомъ. Бархатный воротникъ. Средневѣковые рукава изъ бархата пансе, украшенные золотымъ галуномъ и кревэ изъ по-де-суа. Это-же самое платье можно сдѣлать изъ кашемира, съ бѣлой фаевой юбкой, украшенной золотымъ шитьемъ.

5. Жакетъ-веста изъ геліотроповаго сукна, гарнированная широкими рукавами изъ темно-геліотроповаго бархата, открывающаяся на жилетъ изъ бѣлаго сукна, вышитый геліотроповымъ шелкомъ и золотомъ. Рукава узкіе изъ бѣлаго сукна съ вышивкой и длинные жокэ изъ бархата.

6. Весенее пальто для мальчика изъ синяго сукна, двубортное, украшенное строчкой. Отложной воротникъ и нашивные карманы. Талія опоясана широкимъ кожанымъ кушакомъ съ большой серебряной пряжкой.

7. Весенній туалетъ изъ дамскаго сукна гри-перль, гарнированный широкимъ золотымъ галуномъ и шелковымъ марабу по подолу. Небольшой трэнъ оканчивается двумя узенькими фалборками. Рукава вышитые.

3. Парадный туалетъ.

7. Весенній туалетъ. 8. Весенній жакетъ.

буфчатые. Вокругъ таліи кушакъ изъ широкой ленты.

8. Жакетъ изъ дамскаго сукна съ богатой гарнировкой изъ вышитаго золотомъ галуна. Воротникъ съ такой же гарнировкой. Широкіе рукава, оканчивающіеся длиннымъ вышитымъ обшлагомъ.

9. Жакетка coaching изъ легкаго драпа свѣтло-синяго цвѣта, украшенная чернымъ аграмантомъ и серебряными пуговицами. Баска нашивная, спереди открывающаяся, гарнированная крупными серебряными пуговицами и карманами. Рукава полудлинные, скругленные и съ разрѣзомъ у кисти. Стоячій воротникъ.

10. Жакетка изъ темно-зеленаго дамскаго сукна съ нашивной баской, расходящейся назади. Спина и передъ съ тремя швами. Высокіе рукава и стоячій воротникъ.

11. Домашнее платье изъ бенгалина, фасонъ пренсесъ, спереди перекрещивающееся, съ лѣваго плеча начиная. Рукава широкіе, оканчивающіеся длинными обшлагами.

12. Бархатная жакетка, съ разрѣзомъ назади, гарнированная свѣтлымъ лизерэ. Карманы, обшитые лизерэ, отложной воротникъ и высокіе узкіе рукава.

МОДНАЯ ХРОНИКА.

Модный хроникеръ это тотъ-же интервьюеръ (только не политическій), который силой врывается къ знаменитости для того, чтобы предвосхитить самыя животрепещущія новости и тотчасъ, по телеграфу, разгласить ихъ по всѣмъ частямъ свѣта, но только модный интервьюеръ стѣсненъ тѣсными рамками своей спеціальности, отнюдь не допускающей никакихъ „поправокъ“ и никакихъ „полетовъ“ въ область фантазіи. Отрицать откровенный разговоръ та или иная политическая знаменитость можетъ правды ради, но можетъ отрекаться и по высшимъ соображеніямъ. Представьте же себѣ, если модный хроникеръ наобѣщаетъ своимъ читательницамъ всякихъ панно—и вдругъ на первой весенней выставкѣ въ Парижѣ всѣ модницы окажутся въ фурро? Такое вещественное доказательство, подобное разъяренной волнѣ, на вѣки унесетъ его въ самую глубь забвенья.

Самымъ вѣрнымъ показателемъ весеннихъ модъ въ Парижѣ считаются скачки. Потому всѣ модные хроникеры спѣшатъ туда неуклонно и почерпаютъ тамъ разные слухи и послѣднія новинки. Можно быть увѣреннымъ заранѣе, что всѣ болѣе или менѣе удавшіеся туалеты будутъ повторены на всѣхъ весеннихъ собраніяхъ: на художественной выставкѣ, на Марсовомъ полѣ, въ Шантильи, Отейлѣ и Лоншанѣ, на праздникѣ цвѣтовъ и т. д. Потому спѣшимъ и мы подѣлиться всѣми новостями, собранными нами для нашихъ читательницъ.

Такъ, между прочимъ, въ Парижѣ появились уже нѣжные, свѣтлые, спеціально весенніе цвѣта: хорошенькіе крепоны различныхъ тоновъ, съ мушками, полосками, вышивкой—изящные и нарядные одновременно. Есть съ мелкимъ, рельефнымъ рисункомъ, которые употребляются вмѣстѣ съ шелковыми шотландскими матеріями, образуя прелестные костюмы. Есть чрезвычайно нѣжныя матеріи, какъ бы съ снѣговымъ налетомъ, украшенныя тоненькими атласными полосками, тѣхъ-же цвѣтовъ, напоминающими тоновые переливы матеріи. На нѣкоторыхъ рисунки гофрированы, рельефные, прозрачные и шелковистые. Крепоны эти крайне оригинальны.

Вотъ на образецъ прелестный туалетъ изъ крепона котеле цвѣта „сердцевина артишока“. Внизу три узкихъ собранныхъ ленты, того-же цвѣта, что и крепонъ, съ тоненькой атласной каемкой; платье, фасона пренсесъ, охватывающее, какъ фурро, застегнуто на лѣвой сторонѣ; застежки скрыты подъ гарнировкой изъ лентъ. Болеро, вышитое персидскимъ рисункомъ, цвѣтнымъ шелкомъ и золотомъ, гарнируетъ корсажъ, образуя на спинѣ V. Три ряда собранныхъ лентъ обрамляютъ болеро. Рукава совершенно оригинальнаго фасона. Они состоятъ, во-первыхъ, изъ длиннаго и гладкаго рукава, облегающаго руку. Затѣмъ второй „албанскій“ рукавъ, ниспадающій кокилье вдоль проймы, застегивается подъ рукой. Маленькая позолоченная шляпка-капотъ съ византійскимъ бантомъ и черной эгреткой.

2. Весенній туалетъ.

Подобные характерные рукава будутъ въ большой модѣ; по временамъ попадаются между ними немного странные, но въ общемъ они придаютъ туалету извѣстную печать.

Другой туалетъ не менѣе оригиналенъ и кокетливъ, чѣмъ первый. Платье изъ снѣжнаго крепона цвѣта буа-де-розъ (розоваго дерева), внизу гарнированное легкой вышивкой и двумя рядами узенькаго марабу изъ шелковой матеріи. Лифъ гарнированъ фальшивымъ болеро, образующимся изъ однихъ волановъ, обрисовывающихъ контуры. Корсажъ съ тремя швами на спинѣ и спереди. Средній кусокъ переда весь состоитъ изъ одного куска бѣлаго гипюра на красномъ фонѣ. На спинѣ гипюръ образуетъ только вставку. Воланъ изъ крепона идетъ по шву, соединяющему передъ и спину съ бочкомъ. Книзу онъ расширяется. Рукавъ состоитъ тоже изъ двухъ частей: одна, изъ гипюра, тѣсно облегаетъ руку; другая, на манеръ лезгинскихъ рукавовъ, спускается съ плеча, открывая весь верхъ нижняго рукава и заканчиваясь мысомъ пониже локтя. Вокругъ таліи широкая бархатная лента, съ небольшимъ бантомъ и короткими концами. Шляпка-капелинъ изъ чернаго бархата, прикрытая бѣлыми кружевами, съ кокардой изъ атласныхъ палевыхъ лентъ.

Къ слову, дадимъ нѣсколько образцовъ весеннихъ шляпъ, такъ какъ вопросъ этотъ является въ настоящую минуту однимъ изъ самыхъ животрепещущихъ.

Шляпка изъ ажурныхъ кружевъ жэ, съ приподнятыми полями вокругъ всей шляпки, на тотъ же манеръ, какъ у болера. Головка очень низенькая, задрапированная. Спереди возвышается огромный бантъ изъ старинной японской матеріи, расшитой золотомъ и черными цвѣтами.

Вообще теперь очень много носятъ шляпокъ изъ жэ, имѣющихъ чрезвычайно богатый и изящный видъ. Шляпки эти равно годятся для визитовъ, для театра или иныхъ парадныхъ выѣздовъ.

Другая шляпка имѣетъ видъ небольшой плоской тарелки, сплошь усыпанной жэ. Донышко чуть-чуть возвышается и имѣетъ форму звѣзды изъ жэ-бижу. Вокругъ головки обвивается гирляндочка альпійскихъ цвѣтовъ, спереди образующая стоячую эгретку. Бриды изъ атласныхъ лентъ зеленаго нильскаго цвѣта.

Послѣдней новинкой, немного оригинальнаго характера являются шляпки арлезіанскаго фасона. Пророчатъ, что весеннія шляпки будутъ носить по преимуществу именно этого фасона. Высокая и узкая головка, своеобразной формы, очень близко напоминаетъ тюрбаны прекрасныхъ обитательницъ Арля. Арлезіанскій фасонъ равно годится, какъ для круглыхъ шляпъ, такъ и для шляпокъ-капотъ.

Шляпка „Мирейль“ изъ черной соломы, съ такой-же подкладкой съ двумя кашь-пуанъ изъ жэ съ внутренней стороны полей. На верху роскошная гирлянда желтыхъ розъ, съ маленькимъ султанчикомъ изъ черныхъ перьевъ напереди. Бриды изъ желтыхъ атласныхъ лентъ, завязанныхъ подъ подбородкомъ.

Характерна шляпка „Мюскаденъ“, круглой формы, изъ натянутыхъ кружевъ, держащихся на толстой проволокѣ, охватывающей головку и поля. Поля спереди очень широкія, переломленныя посрединѣ, съуживающіяся и волнообразно загибающіяся на бокахъ. Подъ переломомъ тройные банты-шу: атласный черный, желтый и розовый.

Такіе-же шу прикрѣпляютъ эгретку изъ черныхъ перьевъ и гарнируютъ шляпку назади. Въ одинъ изъ этихъ бантовъ проколота булавка изъ жэ.

Шляпка „Лэда“ напоминаетъ „мускетерки“ шестидесятыхъ годовъ. Она немножко тяжеловѣсна и объемиста. Форма ея круглая: широкія поля покрыты воланомъ изъ черныхъ кружевъ, ниспадающихъ внизъ, затѣняя лицо. Головка вся покрыта фіалками изъ бархата. Спереди бантъ изъ атласныхъ зеленыхъ лентъ и эгретикъ изъ черныхъ перьевъ.

Шляпка „Селимена“, фасона „бегэнъ“, изъ старинной матеріи, съ полями изъ волана изъ ирландскихъ кружевъ, пришитаго къ головкѣ подъ золотымъ галуномъ. Спереди бантъ-шу и бантъ изъ атласныхъ лентъ небесно-голубаго и антично-желтаго цвѣта.

Шелковыя матеріи, бархатъ, шерстяныя матеріи сливающихся тоновъ, разныя гласэ будутъ въ большой модѣ въ настоящемъ весеннемъ сезонѣ. На скачкахъ ихъ очень много видно въ формѣ гарнировокъ: лизерэ, біэ, волановъ, нашитыми на суконныя платья самого простого фасона. Тоже можно сказать о муслинъ-де-лень, съ мелкими букетиками, о крапчатыхъ атласныхъ матеріяхъ. До мая мѣсяца туалеты изъ легкаго сукна, равно какъ бенгалинъ и по-де-пешь останутся въ прежнемъ употребленіи.

Что касается до кружевъ, то имъ по истинѣ принадлежитъ пальма первенства въ числѣ всѣхъ прочихъ гарнировокъ. Счастливицы, обладающія запасами прежнихъ лѣтъ, вынимаютъ со дна шифоньерокъ драгоцѣнное наслѣдіе бабушекъ и тетушекъ, всевозможныя кружева: брюссельскія, алансонскія, брюггскія, валаньенскія, прелестные итальянскіе гипюры, пожелтѣвшіе отъ времени, но по прежнему художественно-прекрасные, скрашивающіе собой всевозможные, хотя-бы самые простые и ничтожные туалеты. Менѣе счастливыя особы, не наслѣдовавшія ничего отъ бабушекъ или расточившія наслѣдіе по примѣру блуднаго сына, покупаютъ имитаціи, конечно уступающія въ достоинствѣ настоящимъ кружевамъ, но выполняющіяся въ настоящее время такъ арти-

4. Туалетъ для обѣда.

5. Жакетъ-веста.

6. Весеннее пальто для мальчика.

9. Весенняя жакетка-coaching.

1812 — БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — 1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ съ приложеніями. НА ГОДЪ: 8 РУБ. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ безъ приложеній. НА ГОДЪ: 4 РУБ. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ)

СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1892 Г. ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты, одновременно съ другими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

1) **НА ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“**

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»:

На годъ (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **8** р. На полгода **4** руб. На три мѣсяца **2** руб.

2) **НА ВТОРОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ (БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).**

НА ГОДЪ ЧЕТЫРЕ РУБ. НА ПОЛГОДА ДВА РУБ. НА ТРИ МѢСЯЦА ОДИНЪ РУБ.

(Съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи).

Мысль выпускать **второе** удешевленное изданіе газеты „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ является прямымъ отвѣтомъ съ одной стороны на существующую и все болѣе и болѣе распространяющуюся потребность въ живомъ печатномъ словѣ, а съ другой—на матеріальныя затрудненія очень многихъ читателей, для которыхъ даже крайне умѣренная цѣна на первое изданіе газеты „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“, при выписываніи иллюстрированнаго журнала „Живописное Обозрѣніе“, кажется нѣсколько затруднительною, а потому мы рѣшились съ 1-го января 1892 г. издавать ежедневное изданіе и для читателей съ ограниченными матеріальными средствами, имѣя въ то же время въ виду давать своевременно безпристрастную оцѣнку совершающихся событій, служа безразлично интересамъ всѣхъ сословій. Обширныя издательскія средства при соединеніи двухъ изданій: ежедневной газеты и журнала, даютъ намъ исключительную возможность доставить широкому кругу нашихъ читателей **дешевую и въ то же время возможно полную ежедневную газету** (въ годъ 360 нумеровъ). Большой успѣхъ въ распространеніи, за послѣднее время, **ПЕРВАГО БОЛЬШОГО) ИЗДАНІЯ** газеты „Сынъ Отечества“, вызвалъ постановку въ нашей типографіи ротаціонной машины, печатающей отъ 15-ти до 18-ти тысячъ экземп. въ часъ съ фальцовкою нумеровъ. Эта машина, а также отлитый спеціально для нашей газеты новый четкій и компактный шрифтъ дѣлаютъ изданіе внѣ конкурренціи, а съ технической стороны безукоризненнымъ.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**» выходитъ по той же программѣ и также **ежедневно** (безъ предварительной цензуры), какъ и первое (большое), изданіе, но безъ приложеній. Форматъ **ВТОРАГО** изданія, меньше **ПЕРВАГО**, но, по своему сжатому изложенію, даетъ значительно больше матеріала для чтенія сравнительно съ существующими въ настоящее время дешевыми ежедневными изданіями, что даетъ редакціи возможность знакомить читателей на страницахъ **ВТОРАГО** изданія **одновременно съ другими дорогими изданіями**, со всѣми выдающимися извѣстіями и новостями изъ внутренней и иностранной жизни, телеграммами, корреспонденціями, а также и важными общественными вопросами. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія русскихъ и иностранныхъ авторовъ.

Гг. **ГОДОВЫЕ** подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРАГО** изданія газеты „**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**“, выславшіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большая картина Профессора **Ѳ. БРУНИ:**

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ“.

Большія картины Проф. **Ю. Ю. КЛЕВЕРА:**

2) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

4) Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА:**

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Картины эти отпечатаны совершенно fac-simile съ оригиналовъ, въ 17—20 красокъ и наклеены на цвѣтной японскій картонъ, съ золотою каемкой. Изящная художественная папка для храненія ихъ украшена роскошнымъ акварельнымъ рисункомъ того же худож. и отпеч. въ 20 крас. и золотомъ.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ **ВЫШЕ** предлагаемыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ—**ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальныя доплачивается по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты „Сынъ Отечества“: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68-40.

1835 — ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ два раза въ мѣсяцъ.

III. ДВАДЦАТЬ ДВА НУМЕРА „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: сутажью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. ДВѢНАДЦАТЬ Выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. ДВѢНАДЦАТЬ „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки въ прокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія**: художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ И ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи). 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ ДВУХЪ большихъ картинъ, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА**:

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и были на художественной выставкѣ 1891 года.

3) **Третья премія**: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ**:

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія. Образцы другихъ премій выставлены въ Главной Конторѣ журнала (Спб. Невскій, 68—40) и въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. Постъ), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, №№ 21—24.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. На полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ)**. **МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

Годовые подписчики безъ доставки уплачиваютъ за альбомъ или картину **40** к. Съ доставкою и пересылкою, какъ и прежде, **ОДИНЪ** рубль.

Желающіе получить и **ОСТАЛЬНЫЯ** (сверхъ первой выбранной), уплачиваютъ по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ (съ доставкой), а безъ доставки по **1** руб. **50** коп. за экземпляръ.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 15-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) Книжка „Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній" № 4-й (апрѣль 1892 г.) и 2) «Чтеніе для юношества» № 7-й.

Дозволено цензурою Спб., 9-го апрѣля 1892 года. Типографія С. Довгодѣева. Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 16

19-го АПРѢЛЯ
1892
(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-Й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФАБРИКА

ЦВѢТНЫХЪ ПРОЗРАЧНЫХЪ КАРТИНЪ и ОРНАМЕНТОВЪ,

ЗАМѢНЯЮЩИХЪ

ЖИВОПИСЬ НА СТЕКЛѢ

для

УКРАШЕНІЯ ДВЕРЕЙ и ОКОНЪ ЦЕРКВЕЙ, ЧАСОВЕНЪ, ДАЧЪ, БЕСѢДОКЪ, БУДУАРОВЪ, СТОЛОВЫХЪ, ГОСТИНЫХЪ, КАБИНЕТОВЪ, БИБЛІОТЕКЪ, КЛАССНЫХЪ КОМНАТЪ, КОНТОРЪ, МАГАЗИНОВЪ, РЕСТОРАНОВЪ и ПРОЧ.

Въ числѣ разныхъ готовыхъ прозрачныхъ (на стеклахъ и въ листахъ) художественно выполненныхъ изображеній, воспроизведенныхъ цвѣтными красками, имѣются и религіознаго содержанія:

1) **«СПАСЪ НЕРУКОТВОРЕННЫЙ»**. Копія съ чудотворной иконы, находящейся въ С.-Петербургѣ, въ домикѣ Императора Петра Великаго (размѣръ 12×10 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла (въ листахъ) **50 к.** за экз. безъ перес. Въ этотъ же форматъ имѣются изображенія этой иконы и **на деревѣ** съ позолотою. Цѣна **1 рубль** безъ перес.
2) **«СПАСИТЕЛЬ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ»** (размѣръ 12×11 д.). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
3) **«БОГОМАТЕРЬ У КРЕСТА»** (размѣръ 12×11 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
4) **«РОЖДЕСТВО ІИСУСА ХРИСТА»** (размѣръ 19×13 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** (безъ перес.).
5) **«ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА»** (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
6) **«МАТЕРЬ БОЖІЯ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»**. Съ карт. Рафаэля (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
7) **«МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ»**. Проф. *Ѳ. Бруни* (разм. 24×15½ д.). Цѣна на стеклѣ **8 р.** и **10 р.** Безъ стекла **5 р.**
8) **«СПАСИТЕЛЬ**, благословляющій» и 9) **«БОГОМАТЕРЬ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»** (иконостасные). Размѣръ каждой картины 17×9 дюймовъ. Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 руб.** за каждый экз. (безъ перес.)
10) **«СВ. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ»** и 11) **«СВ. БЛАГОВ. КН. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ»** (Размѣръ 17×9 д.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

Всѣ вышеупомянутыя произведенія имѣются готовыми только въ указанную величину.

Въ особенности эфектны эти прозрачныя изображенія, будучи поставлены на свѣтъ или предъ зажженною лампадою.

ИЗЯЩНО, ПРОЧНО и ДЕШЕВО.

Въ складѣ имѣются готовыя, воспроизведенныя цвѣтными красками, прозрачныя картины-копіи съ художественныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ на самые разнообразные сюжеты и разныхъ форматовъ (но не менѣе 12×12 дюймовъ), въ двухъ видахъ:

1) НАКЛЕЕННЫЕ НА СТЕКЛА и 2) ВЪ ЛИСТАХЪ (БЕЗЪ СТЕКОЛЪ).

Пейзажи, морскіе виды, бытовой и историческій жанръ, цвѣты, птицы, китайскія, японскія фигуры, аллегорическія, геральдическія изображенія, рисунки и т. п.

ДЛЯ МУЖСКИХЪ КАБИНЕТОВЪ ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КАРТИНЫ:

1) **«ФРИНА»**, съ картины профес. **Г. Семирадскаго** и 2) **«ПЕРВОЕ УКРАШЕНІЕ»**, съ картины **Бугеро** (размѣръ: 17×11½ дюймовъ). Цѣна въ листахъ **2 р.** На стеклѣ **5 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

ДЕШЕВОЕ и ИЗЯЩНОЕ УКРАШЕНІЕ ДАЧЪ, ТЕРРАСЪ, и БЕСѢДОКЪ:

ОРНАМЕНТЫ и ФОНЫ

Въ стиляхъ: средневѣковомъ, романскомъ, готическомъ, кельтическомъ, византійскомъ, возрожденія, восточномъ и fantaisie, разныхъ форматовъ

приготовлены цѣлыми листами для наклейки прямо на оконныя стекла нижнихъ этажей вмѣсто ширмъ и пано.

Всѣ готовыя прозрачныя картины съ добавкою орнаментовъ и фоновъ легко приспособляются къ любому формату оконъ и дверей и могутъ быть, по заказу, высланы **въ листахъ** и **на стеклахъ**, вставленныхъ въ рамки изъ бѣлаго желѣза. Всѣ украшенія изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ весьма просто прикрѣпляются къ дверямъ и окнамъ, а также просто снимаются при желаніи перемѣстить ихъ, или при переѣздѣ съ квартиры.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ и на ПРОЗРАЧНЫЯ ЦВѢТНЫЯ НАДПИСИ и ВЫВѢСКИ РАЗНЫХЪ ФОРМАТОВЪ для ВЫСТАВКИ ВЪ КІОСКАХЪ, НА ОКНАХЪ или ДВЕРЯХЪ МАГАЗИНОВЪ и РЕСТОРАНОВЪ.

ЦѢНЫ картинъ на стеклѣ отъ **2** р. до **15** р. **Большія пано** для оконъ и дверей отъ **5** до **25** р. (смотря по величинѣ картинъ или сложности орнаментовъ). **Картины безъ стеколъ**, въ листахъ, отъ **50** к. **Листы** фоновъ разныхъ изящныхъ рисунковъ, тоновъ и стилей (размѣръ листа до 300 квадратныхъ дюймовъ) отъ **50** коп. до **2** руб. за листъ. **Борты** и **бордюры** къ нимъ отъ **5** к. **за футъ** и дороже (смотря по ширинѣ и количеству красокъ орнамента).

Покупающіе или выписывающіе произведенія нашихъ мастерскихъ въ листахъ, не наклеенныхъ на стекло, получаютъ безплатно подробное печатное «Руководство», какъ надо наклеивать прозрачныя картины на стекла или составлять пано изъ готовыхъ прозрачкыхъ картинъ, фоновъ и орнаментовъ разныхъ рисунковъ—домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

При требованіяхъ съ наложеннымъ платежемъ, просимъ высылать половинную сумму заказа ВПЕРЕДЪ. Безъ соблюденія этого условія заказы НЕ ИСПОЛНЯЮТСЯ.

УПАКОВКА И ПЕРЕСЫЛКА НА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ.

Желающіе имѣть понятіе о видѣ и качествѣ этихъ новыхъ искусственныхъ работъ могутъ получить образцы (только не картинъ), для чего благоволятъ высылать при требованіи таковыхъ ЧЕТЫРЕ СЕМИКОПѢЕЧНЫЯ почтовыя марки. При образцахъ безплатно высылается для ознакомленія съ наклейкой и составленіемъ пано изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ, печатное «Руководство».

СКЛАДЪ и ВЫСТАВКА ОБРАЗЦОВЪ:

С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, домъ № 68—40 (подъѣздъ съ Фонтанки, 1-й этажъ).

Покупающіе прозрачныя картины, орнаменты и фоны изъ нашего склада въ листахъ (не на стеклѣ), получаютъ безплатное подробное печатное «Руководство», какъ наклеивать и составлять изъ прозрачныхъ картинъ, орнаментовъ и фоновъ большія пано и другія украшенія для жилищъ, домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

Покупающіе прозрачныя картины, орнаменты и фоны изъ нашего склада въ листахъ (не на стеклѣ), получаютъ безплатное подробное печатное «Руководство», какъ наклеивать и составлять изъ прозрачныхъ картинъ, орнаментовъ и фоновъ большія пано и другія украшенія для жилищъ, домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-я. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-я.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р. Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).
Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. Лидертъ, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.
Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ одна изъ ТРЕХЪ (альбомъ или картины) немедленно при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. За премію съ пересылкою, иногородніе уплачиваютъ ОДИНЪ р. Желающіе получить, кромѣ преміи и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по ДВА руб.
Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 16

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать печатный бандерольный адресъ или точную копію съ него. ЗА ПЕРЕМѢНУ адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—рубль, иногородняго на иногородній—28 коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать двѣ 7-ми коп. почт. марки.
ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ, въ 1 р. 75 к. и 1 р. 25 к. За пересылку переплета 50 к. РАМЫ для премій (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При заказѣ рамъ деньги высылаются впередъ, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.
Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) 25 к., съ пересылкою 40 к. Отдѣльно книжка приложеній 40 коп., съ пересылкою 50 коп. Объявленія принимаются по 40 к. за строку нонпарели. За разсылку при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.
Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

19го апрѣля 1892 г. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40. — 19-го апрѣля 1892 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

Высокопреосвященный Веніаминъ.

Наши читатели знаютъ уже о горестной утратѣ, понесенной нашей церковью въ лицѣ почившаго архіепископа Веніамина, имя котораго связано съ просвѣщеніемъ свѣтомъ христіанства сибирскихъ инородцевъ. Пять лѣтъ тому назадъ праздновалось двадцатипятилѣтіе святительскаго служенія владыки, бывшаго въ то время гостемъ Петербурга, и тогда ему былъ пожалованъ брилліантовый крестъ для ношенія на клобукѣ. Этой высокой наградѣ предшествовалъ рядъ другихъ наградъ за время служенія преосв. Веніамина въ Сибири въ качествѣ начальника Забайкальской миссіи, епископа Селенгинскаго (съ 1862 г.), а затѣмъ епископа Камчатскаго (съ 1868 г.) и, наконецъ, архіепископа Иркутскаго (съ 1873 г.).

По своему образованію, высокопреосвященный Веніаминъ принадлежитъ казанской духовной академіи. Еще въ бытность студентомъ, онъ принялъ въ 1849 г. монашество. По окончаніи курса въ академіи, онъ былъ ректоромъ духовныхъ семинарій—томской и костромской. Миссіонерская дѣятельность преосвященнаго Веніамина въ званіи начальника Забайкальской миссіи продолжалась шесть лѣтъ. До него, собственно говоря, правильно организованной миссіи совсѣмъ и не было, такъ что на его долю выпала и эта организація, и пріисканіе необходимыхъ средствъ, источникомъ которыхъ явилась частная благотворительность, отзывавшаяся, между прочимъ, на замѣчательныя письма владыки въ духовныхъ журналахъ о нуждахъ и положеніи вообще Забайкальской миссіи. Въ теченіи первыхъ же годовъ было просвѣщено св. крещеніемъ 1850 чел. бурятъ и тунгусовъ, 1 китаецъ, 1 магометанинъ. При миссіи было заведено нѣсколько школъ, въ которыхъ преподаваніе велось сначала на бурятскомъ, а потомъ на русскомъ языкѣ, затѣмъ была устроена богадѣльня для престарѣлыхъ и больныхъ новокрещенныхъ бурятъ, покинутыхъ ихъ родными и пр. Вступивъ затѣмъ въ управленіе иркутской епархіей, владыка значительно увеличилъ число находившихся въ этой епархіи миссіонерскихъ становъ. Сообразно съ этимъ постепенно воз-

ростало и число новокрещенныхъ бурятъ, такъ что, напр., въ первыя десять лѣтъ иркутской миссіей было обращено въ христіанство болѣе 23,000 бурятъ, которыхъ владыка старался просвѣщать путемъ устройства школъ и пр. До управленія иркутской епархіей владыка пять лѣтъ своего архіерейскаго служенія посвятилъ еще камчатской епархіи, гдѣ онъ явился преемникомъ арх. Иннокентія, по желанію самого знаменитаго святителя. Просвѣщеніе язычниковъ и противодѣйствіе расколу и сектантамъ и здѣсь доставляло массу труда преосвящен. Веніамину.

Наибольшая часть служенія владыки принадлежитъ, однако, иркутской епархіи—цѣлыхъ 19 лѣтъ. Эта епархія была особенно близка его сердцу: въ Иркутскѣ онъ былъ рукоположенъ во епископа и получилъ жезлъ Просвѣтителя сибирскихъ странъ—святителя Иннокентія. Управляя иркутской епархіей, преосв. Веніаминъ, трудясь для благоустройства паствы, продолжалъ до конца своей жизни совершать «подвиги высокой ревности о просвѣщеніи христіанскою вѣрою инородцевъ»,—какъ говорится въ Высочайшемъ рескриптѣ, сопровождавшемъ пожалованіе брилліантоваго креста на клобукъ.

Въ краткой замѣткѣ, конечно, нечего и думать дать обзоръ дѣятельности почившаго архипастыря. Эта дѣятельность можетъ составить современемъ предметъ большаго историческаго изслѣдованія. Теперь-же, поминая благоговѣйно память высокопр. Веніамина, можно лишь желать продолженія его дѣла — просвѣщенія сибирскихъ инородцевъ свѣтомъ христіанства.

МЕСТЬ.

Повѣсть

Е. К. В. ЕЛИЗАВЕТЫ, КОРОЛЕВЫ РУМЫНСКОЙ.

ЗВѢЗДНОЕ небо. Ольтъ шумно катитъ свои волны между скалистыми берегами; холодный вѣтеръ завываетъ въ долинахъ горъ, по которымъ горные потоки несутъ въ рѣку свои пѣнистыя воды. Въ одной изъ узкихъ долинъ крадется человѣкъ высокаго роста, въ темнотѣ онъ кажется великаномъ. Луна, медленно всплывавшая на небосклонѣ, освѣтила застывшіе въ ночной тишинѣ села, лѣса, душистые луга съ заснувшими на нихъ стадами. Таинственный путникъ появился теперь на лугу; онъ одѣтъ въ короткій коричневый кафтанъ, въ бѣлые шаровары въ сапогахъ; за поясомъ блеститъ оружіе; поярковая шляпа надвинута на низкій лобъ, обрамленный длинными прядями волосъ и густыми бровями; глаза горятъ, какъ угли. Въ раздумьѣ онъ крутитъ нѣкоторое время пальцами длинный усъ, а потомъ вынимаетъ изъ-за пояса ножъ и веревку. Быстрыми и беззвучными шагами подходитъ онъ къ одной изъ коровъ ближайшаго стада, говоря:

— Изъ твоей шкуры я выкрою себѣ пару башмаковъ!

Во мгновеніе ока, онъ крѣпко связалъ ноги животнаго и сталъ водить по его бокамъ свой острый ножъ; онъ тщательно вырѣзаетъ два куска кожи на башмаки, потѣшаясь надъ стонами своей жертвы. Ручьемъ хлынувшая кровь оросила траву, а человѣкъ спокойно отошелъ; сполоснувъ куски кожи въ ближайшемъ ручьѣ и свернувъ ихъ, онъ безслѣдно исчезъ во тьмѣ. Только луна безмятежно продолжала свой путь, серебря теперь волны бурливой рѣки.

Человѣкъ дошелъ до своего дома, поднялъ дверной засовъ, собираясь растянуться на лавкѣ, тянувшейся вдоль стѣны. Но его молодая жена не спала, она засвѣтила передъ иконами принесенную съ пасхальной заутрени свѣчу; скрестивъ руки, она, казалось, хотѣла разглядѣть сквозь тьму. Замѣтивъ кровь на рукахъ мужа, она съ трудомъ удержала крикъ ужаса, но онъ весело разсмѣялся надъ выраженіемъ ея испуга.

— Не бойся, успокоилъ онъ ее,—это только его корова, доставившая мнѣ пару башмаковъ. Его собственная шкура еще впереди.

Загасивъ свѣчу, онъ улегся на лавкѣ. Въ ту же минуту порывъ вѣтра потрясъ стропила крыши, хлопнувъ ставнями и сбросивъ на землю стоявшіе на перилахъ крыльца горшки съ цвѣтами; шумъ разбудилъ спавшаго въ прикрѣпленной къ потолку люлькѣ груднаго младенца, проснулась также и спавшая на скамьѣ молодая дѣвушка; она встала, чтобы собрать въ очагѣ раскинутые порывомъ вѣтра уголья и раздуть ихъ. Пламя освѣтило ея лицо, черты котораго были необыкновенно похожи на черты лица только что вошедшаго въ домъ человѣка: тотъ-же орлиный носъ, тѣ же глубоко впавшіе и черные, какъ уголь, глаза, тотъ-же низкій лобъ, окаймленный густыми волосами, собранными въ двѣ до самыхъ колѣнъ ниспадавшія косы. Когда она выпрямилась, то головою почти касалась низкаго потолка; услышавъ дѣтскій плачъ и направляясь къ двери, которая вела въ кухню, она спросила:

— Не дать-ли молока, невѣстушка?

— Пожалуйста, Санда, если только оно не свернулось: гроза близка.

Дѣвушка отвѣдала молоко и поставила его на печь, а сама открыла ставень, чтобы выглянуть на улицу. Мимо луны пробѣгаютъ темныя облака, а въ открытое окно влетаетъ столбъ пыли и доносится сильный запахъ цвѣтовъ. Наступаетъ полнѣйшая тишина... потомъ яркая молнія совсѣмъ близко разсѣкаетъ небо, а вслѣдъ затѣмъ раздается сильнѣйшій ударъ грома. Дѣвушка крестится, закрываетъ ставень, беретъ вскипятившееся молоко и переливаетъ въ пустой кувшинъ, чтобы скорѣе остудить; ея брови сложились въ нетерпѣливую складку отъ усилившагося плача ребенка, голосъ котораго совершенно заглушается шумомъ града и дождя. Вернувшись въ горницу, она увидѣла снова зажженную передъ иконою свѣчу и молодую мать, тщетно пытавшуюся успокоить ребенка.

— Кабы не этотъ испугъ! У меня было такъ много молока. А теперь ничего! Пресвятая Мать Богородица, что за молніи!

— Охота быть такою пугливою, возразила дѣвушка, презрительно пожимая плечами.

— Онъ поплатился за твой испугъ, Анкуза, сквозь зубы процѣдилъ мужъ.

— Но это не возвратитъ мнѣ молока! я боюсь еще больше! Пресвятая Мать Богородица, что за громъ!

У молодой женщины и у ребенка были голубые глаза, длинныя темныя рѣсницы и бѣлокурые волосы. Замѣтивъ, что мать дрожитъ, Санда взяла у нея ребенка и напоила его молокомъ; обративъ затѣмъ вниманіе на покрытыя кровью руки брата, она спокойно спросила:

— Ты его убилъ?

— Санда не такая робкая, какъ ты, со смѣхомъ обратился мужъ къ женѣ.

— Да, я не изъ робкихъ... Но если ты его убилъ, то осторожнѣе было-бы тебѣ переправиться черезъ горы. Не осѣдлать-ли тебѣ лошадь?

— Нѣтъ; я только бросилъ кровь его лучшей коровѣ, чтобы она потеряла молоко, какъ Анкуза, когда онъ поджегъ наше гумно.

— Что онъ теперь сдѣлаетъ намъ? простонала молодая женщина, ломая руки.

— Что онъ сдѣлаетъ намъ,—мы воздадимъ ему обратно, не такъ-ли, братъ Драгоміръ?

Ребенокъ уснулъ на рукахъ дѣвушки; она бережно уложила его въ люльку, ласково погладила по головѣ свою невѣстку, точно желая и ее успокоить, какъ ребенка; потомъ она вернулась въ кухню, прикрыла уголья и тотчасъ заснула крѣпчайшимъ сномъ. Гроза перестала и на каждомъ листочкѣ, каждомъ лепесткѣ, покрытомъ мелкими каплями дождя, отсвѣчивали теперь серебристые лучи мѣсяца.

Нѣсколько поколѣній длилась наслѣдственная вражда между семействами Драгоміра и школьнаго учителя Парву. На селѣ разсказывали исторіи, доходившія до отдаленнѣйшихъ временъ, о томъ, какъ та или другая семья по очереди удовлетворяла жажду мести. Не проходило почти недѣли, чтобы между сосѣдями не распространился слухъ о какомъ нибудь новомъ дѣяніи. Несчастная Анкуза жила въ вѣчной тревогѣ. Въ эту ночь она не могла сомкнуть глазъ, представляя себѣ ужасы, которые возникнутъ изъ-за послѣдняго поступка мужа.

Парву легъ спать наканунѣ сильно пьяный и было уже поздно, когда онъ утромъ вошелъ въ низкую и узкую классную комнату. Онъ нашелъ только самыхъ младшихъ или слабыхъ учениковъ, которыхъ нельзя было еще заставлять работать въ полѣ. Школьный учитель одѣвался въ крестьянское платье, хотя онъ и жилъ въ городѣ и даже въ Крайовѣ на экзаменахъ не разъ получалъ награды. Онъ отличался могучимъ тѣлосложеніемъ, сѣрыми блестящими глазами и черными подъ гребенку остриженными волосами; никто не умѣлъ говорить краснѣе его, а потому онъ имѣлъ на селѣ много поклонниковъ.

— Книжникъ! говорили про него крестьяне съ нѣкоторою боязливою почтительностью. Дѣти боялись его, какъ огня, и, подобно попугаямъ, заучивали наизусть цѣлыя страницы: въ сильныхъ рукахъ грознаго учителя линейка была страшнымъ орудіемъ.

Въ этотъ день Парву былъ не въ духѣ, и его испуганные ученики трепетно жались другъ къ другу, со страхомъ ожидая перваго вопроса.

— Флорика! произнесъ учитель.

На этотъ зовъ поднялась болѣзненная дѣвочка; ея нерасчесанные волосы падали на лобъ, закрывая блѣдное личико; большіе черные глаза тревожно взглянули на учителя; опустивъ вѣки и водя пальцемъ по книгѣ, дѣвчонка съ трудомъ прочитала басню, въ которой не понимала ни одного слова. Парву ея не слушалъ.

— Продолжай, шепнулъ дѣвочкѣ сидѣвшій за нею мальчуганъ.

Чувство самосохраненія поддержало ребенка, продолжавшаго читать, безъ соблюденія какихъ либо знаковъ препинанія. Остальные ученики изъ подлобья посматривали на лицо учителя.

Парву углубился въ думы. У него было только одно близкое существо: братъ, котораго онъ обожалъ. Нѣсколько недѣль тому назадъ онъ нашелъ его убитымъ въ лѣсу. Эта картина постоянно мелькала въ памяти, что бы онъ ни дѣлалъ, чтобы избавиться отъ страшнаго видѣнья. Иногда онъ пытался потопить память въ винѣ, но опьяненіе проходило, и ужасная картина возставала съ прежнею отчетливостью: тогда онъ ничего не видѣлъ и не слышалъ. Онъ и теперь переживалъ тотъ злополучный вечеръ, когда онъ возвращался изъ города, неся для брата свертокъ табаку, такъ какъ онъ любилъ доставлять ему удовольствія. Было уже поздно, и скалы бросали на дорогу длинныя тѣни; вдругъ онъ замѣтилъ человѣка, неподвижно сидѣвшаго у дороги и прислонившагося къ лежавшему рядомъ камню. Когда онъ подходилъ, ему показалось, что это его братъ, но почему же онъ не двигался?

— Моисей! окликнулъ онъ его еще издали, но братъ не пошевельнулся. Охваченный недобрымъ предчувствіемъ, онъ добѣжалъ до брата; его тѣло было холодно, а широко раскрытые глаза были безжизненны. Парву вскрикнулъ, вся кровь бросилась ему въ голову; овладѣвъ собою, онъ принялся растирать тѣло юноши, сначала тихо, потомъ все громче и громче называя его по имени, самыми ласковыми словами,—пока онъ не открылъ, наконецъ, зіяющей раны. Тогда только онъ понялъ, что Моисей уже не услышитъ болѣе его голоса. Онъ упалъ на землю, рыдая, въ полнѣйшемъ отчаяніи. Потомъ мысль о мести Драгоміру пришла ему на умъ и онъ осушилъ свои слезы.

Дѣвочка продолжала читать тѣмъ же монотон-

нымъ голосомъ; теперь она читала отрывокъ изъ отечественной исторіи.

„Князь Чепешъ поклялся отомстить возмутившимся боярамъ. Онъ пригласилъ ихъ на великолѣпный пиръ, на который они всѣ собрались въ роскошнѣйшихъ нарядахъ: бояре, ихъ жены, сыновья, дочери и зятья. Пока они пировали, ихъ окружила вооруженная стража, и Чепешъ обратился къ нимъ, злорѣще смѣясь:

— „Вы не уйдете отсюда, пока не построите мнѣ собственными руками крѣпость Четацую. Вы будете работать денно и нощно, или я посажу васъ на колъ.

„Гости поблѣднѣли, какъ полотно, и стали умолять князя позволить имъ хотя бы снять свои драгоцѣнности и богатые праздничные наряды.

— „Я охотно принимаю ваши драгоцѣнности! отвѣтилъ Чепешъ, продолжая смѣяться,—я поднесу ихъ турецкимъ посламъ, чтобы откупить свой престолъ, но вы можете оставаться въ своихъ нарядахъ.

„И какъ они были, ихъ повели на работу, подгоняя плетьми, не щадя никого, ни красивѣйшихъ женщинъ, ни слабѣйшихъ стариковъ. Ноги и руки ихъ стерлись до крови, одежды обратились въ лохмотья и они ходили почти нагіе, съ блѣдными исхудавшими лицами, а удары плетьми градомъ сыпались на нихъ. Они, камень за камнемъ, въ продолженіе многихъ мѣсяцевъ складывали крѣпостныя стѣны, а Чепешъ, наблюдавшій за работами, весело смѣялся надъ стонами несчастныхъ, пока смерть не подкосила большинства изъ нихъ, и пока гордая крѣпость не возвысилась на берегу рѣки...“

Потъ выступилъ на лбу учителя; ему казалось, что онъ еще несетъ домой на своихъ плечахъ тѣло убитаго. Онъ тогда-же поклялся отомстить убійцѣ и до сихъ поръ еще не сдержалъ клятвы. Положимъ, онъ поджегъ гумно Драгоміра, сжегъ весь собранный имъ хлѣбъ; онъ видѣлъ пламя, повергавшее Драгоміра въ нищету,— но месть-ли это? Уравновѣшиваетъ-ли она жизнь брата?

Моисей, правда, оскорбилъ Санду, когда она была однажды на гуляньѣ, и принудилъ ее бросить пляску; она ушла, сквозь зубы процѣдивъ какую то угрозу. Парву ударилъ себя по лбу: что, если Санда собственноручно убила брата? Нѣтъ, это врядъ-ли возможно. Моисей больше и сильнѣе ея, онъ не поддался-бы бабѣ! При одной этой мысли, у Парву закружилась голова; онъ уже совершенно не слушалъ голоса дѣвочки, читавшей теперь объ ягненкѣ, котораго непослушаніе совѣтамъ матери привело на бойню. Въ ушахъ учителя однообразный голосъ ребенка сливался съ шумомъ протекавшаго по деревнѣ потока, впадавшаго въ Ольтъ.

Онъ вспомнилъ, что его отецъ былъ попомъ въ этой-же деревнѣ, а отецъ Драгоміра былъ, какъ и онъ, земледѣльцемъ; вспомнилъ онъ также и подробности страшной расправы: попъ долженъ былъ отомстить... за что? онъ не можетъ уже дать себѣ отчета. Однажды, онъ возвращался отъ сосѣдей верхомъ и встрѣтилъ крестьянина, безоружнаго, занятаго мытьемъ овецъ передъ стрижкою. Увидѣвъ въ рукахъ священника пистолетъ, онъ быстро вскочилъ и побѣжалъ, попъ верхомъ погнался за нимъ. Бѣглецъ завидѣлъ церковь и вбѣжалъ въ открытую настежь дверь, бросившись къ подножью алтаря и ухватившись за него руками. Въ слѣпой ненависти, попъ верхомъ въѣхалъ въ церковь и застрѣлилъ Драгомірова отца, кровь котораго брызнула на алтарь. Въ наказаніе за такое кощунство онъ былъ растриженъ и затѣченъ въ монастырь. Парву остался одинъ съ малолѣтнимъ братомъ на рукахъ.

Дѣти рѣзали столы своими ножами, чертили разные предметы на грифельныхъ доскахъ, а потомъ плевали на нихъ, чтобы слюнями счистить написанное. Мухи жужжали у запыленныхъ стеколъ немытыхъ оконъ. Нѣкоторые ученики зѣвали во весь ротъ. Вдругъ настежь открылась дверь, въ комнату влетѣлъ мальчуганъ, въ одной рубашенкѣ, но съ большой барашковой шапкой на головѣ.

— Учитель! заговорилъ онъ задыхающимся голосомъ,—учитель! ваша корова!

Парву очнулся отъ раздумья.

— Что случилось съ моей коровою?

— Ваша корова! бормоталъ мальчуганъ.—Идите, посмотрите!

Дѣти едва сдерживали выраженія необычайной радости отъ неожиданнаго прекращенія занятій, а также отъ предстоящаго несомнѣнно интереснаго зрѣлища. Они гурьбою высыпали за дверь и съ громкими криками разсѣялись по обширной лужайкѣ. Вскорѣ половина села собралась вокругъ искалѣченной коровы, рывшей дернъ своими длинными рогами и отталкивавшей теленка, стремившагося къ ея сосцамъ. Глаза животнаго точно осуждали присутствующихъ за причиненныя ему мученія. Крупныя капли пота выступили на лицѣ учителя, поспѣшно клавшаго на раны коровы смоченныя водою листья, чтобы унять жаръ.

Бабы, держа на рукахъ грудныхъ младенцевъ, молчаливо качали головами, напоминая своими бѣлыми покрывалами древнихъ римскихъ матронъ. Дѣти съ любопытствомъ тѣснились въ тѣсномъ кругу, потому что они боялись и истекавшаго кровью животнаго, и ярости учителя, которая могла легко обернуться на нихъ, и багровыхъ отъ крови пятенъ на травѣ, быстро, впрочемъ, чернѣвшихъ. Рослая и красивая дѣвушка опустила руку въ ведро съ надоеннымъ молокомъ и сунула ее въ ротъ голоднаго и жалобно мычавшаго теленка, весело смѣясь отъ ощущенія щекотки и отъ устремленнаго на нее страстнаго взгляда одного изъ парней. Бабы переглянулись между собою.

— Она не дура! на учителя мѣтитъ! позлословили они на счетъ дѣвушки.

Внезапно всѣ взоры устремились на дорогу, на которой показался мощный образъ Санды, окруженный лучами солнца. Она ловко держала на головѣ муравленный глиняный кувшинъ, а за поясомъ торчали прялка и веретено; для облегченія движенія, она заткнула за поясъ передъ красной съ широкими складками юбки, такъ что были видны ея бѣлая сорочка и босыя ноги. Богато расшитые золотомъ рукава и вороть рубашки обрисовывали красивыя руки и высокую грудь. На головѣ у нея былъ повязанъ желтый платокъ, концы котораго спадали на спину подъ длинными черными косами. Смуглый цвѣтъ лица и суровость выраженія придавали этой дѣвушкѣ внушительный и строгій видъ. Деревенскіе парни побаивались Санды, не лазившей въ карманъ за острымъ словцомъ, въ отвѣтъ на ихъ шутки и заигрыванія.

Санда молча взглянула на корову, потомъ на учителя, слѣдя за всѣми его движеніями. Онъ произнесъ, наконецъ, имя ея брата, и всѣ ее окружили, осыпая вопросами. Парву пробрался черезъ сплотившійся кругъ и, подобно двумъ львамъ, дѣвушка и учитель стали лицомъ къ лицу.

— Это дѣло Драгоміра! сказалъ Парву, скрежеща зубами.

Санда молчала.

— Опровергни, если смѣешь! вызывающе крикнулъ Парву.

Санда продолжала молчать, не спуская съ него глазъ.

— Говори, или я тебя побью!

Санда смѣрила его съ головы до ногъ презрительнымъ взглядомъ и спокойно отвѣтила:

— Тебѣ это будетъ не подъ силу: ты слишкомъ слабъ, книжникъ! Ты способенъ только на ночные поджоги, когда никто не можетъ тебѣ помѣшать.

Движеніемъ руки, она раздвинула кругъ и прошла, ни на кого не взглянувъ.

— Я тебѣ отплачу! прошепталъ онъ сквозь зубы.

— Знаешь-ли что? обратился къ нему стоявшій рядомъ съ нимъ старикъ,—женись на этой дѣвкѣ, она сильная, можетъ работать, какъ волъ, и это положитъ конецъ враждѣ.

— Жениться на ней? воскликнулъ Парву,—потони я въ волнахъ Ольта, если я женюсь на этой гадинѣ! Но я оставлю ей памятку о себѣ, не забудетъ она меня до конца своихъ дней. Я ее такъ унижу, что она не посмѣетъ никому слова сказать, въ глаза взглянуть! Я отомщу, а со мною вмѣстѣ и всѣ деревенскіе парни.

Дѣвушки переглянулись, парни засмѣялись, взрослые вытащили свои кисеты, набивая трубки. Бабы разошлись по своимъ домамъ, школьники поспѣшно разбѣжались въ разныя стороны, какъ только увидѣли себя наединѣ съ учителемъ. Парву остался одинъ у коровы, смачивая ей водою языкъ и ноздри и спрашивая себя, не лучше-ли прирѣзать искалѣченное животное?

Санда подошла къ колодцу, наклонила длинный журавль, который было видно далеко изъ долины, и, опустивъ бадью, наполнила водою свой кувшинъ. Она не сознавала, какъ хороша она была въ эту минуту, въ своемъ яркомъ нарядѣ, и думала только о пылавшей въ ея сердцѣ ненависти противъ учителя. Они слова не проронили, когда онъ сжегъ все ихъ гумно, а онъ изъ-за коровы взбаломутилъ все село, только потому, что умѣетъ читать книги! Она знала, что односельчане не простили ей и ея брату ихъ горделиваго молчанія и что съ этого дня никто не сомнѣвался, что они убили Моисея. Эти люди внимаютъ только громкимъ сѣтованіямъ и обвиненіямъ; молчаніе для нихъ подозрительно. Анкузу они не любили, потому что она была изъ чужого села и со своими голубыми глазами казалась имъ иноплеменницею; не могли они также простить Драгоміру, что онъ среди деревенскихъ дѣвушекъ не нашелъ себѣ жены по вкусу. Въ этомъ винили Санду, которая искала для брата смирную жену, которая покорно-бы повиновалась ей. Все это Санда хорошо знала; какъ ни мало у человѣка друзей, но всегда найдется кто-нибудь, чтобы передать услышанные непріятные толки, или даже чтобы сочинить собственныя мнѣнія. „Про тебя сказали то-то и то-то“. Санда привыкла къ этой фразѣ, потому что никто не рѣшался высказать ей свое мнѣніе прямо въ глаза; всѣмъ извѣстенъ былъ ея острый язычекъ, вспыльчивость, а главное невѣроятная сила: она, однажды, вытащила изъ трясины нагруженный возъ, который четыре вола, осыпаемые ударами кнута, не могли двинуть съ мѣста.

Объ ея силѣ ходили баснословные разсказы, и даже разбойники не рѣшались нападать на домъ Драгоміра, хотя бы его самого и не было дома.

— Ты все плачешь, Анка! строго спросила она невѣстку, возвращаясь съ кувшиномъ воды.

— Нѣтъ, нѣтъ, я почти не плакала, Санда! но люди говорятъ, что Парву взбѣшенъ, что онъ намъ страшно отомститъ! Господи, что будетъ съ нами! Какъ выростить мнѣ моего мальчика, среди васъ, такихъ буйныхъ!

— Поручи мнѣ: я сдѣлаю изъ него человѣка.

Молодая женщина залилась слезами.

— Ты научишь его враждѣ и ненависти, и этому не будетъ конца.

— Никогда, пока останется въ живыхъ кто нибудь изъ обѣихъ семей!

— Бѣдный ребенокъ! мнѣ хотѣлось-бы видѣть его добрымъ и кроткимъ, какъ гвоздика.

— Я предпочла-бы, чтобы онъ походилъ на сосну.

— Его сломитъ!

— Онъ противостанетъ бурѣ и будетъ твердъ, подобно намъ.

— Онъ будетъ на небѣ, не даромъ у него небеса въ глазахъ, повторяла мать.

Санда нетерпѣливо пожала плечами и, выйдя, сейчасъ-же вернулась съ охапкою дровъ, которую сбросила на полъ, чтобы расколоть и затопить печь.

— Сырыя дрова, ворчала Санда,—терпѣть не могу ливней и плаксъ. Вмѣсто огня только дымъ да копоть.

Мать усѣлась у окна съ ребенкомъ на колѣняхъ, задумчиво напѣвая колыбельную пѣсню, и переби-

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ 1892 ГОДА.

Съ картины художника Геллера.

Посѣщеніе пріюта дамой патронессой.

Съ картины художника А. А. Карелина.

Заморскій шутъ.

рая золотые кудри на головѣ ребенка, лепетъ котораго вторилъ тихому напѣву пѣсни.

Мимо дома проходилъ попъ и остановился у окна.

— Не хорошее дѣло затѣялъ твой мужъ, Анка!

— Что-же онъ сдѣлалъ?

— Ты сама знаешь, что онъ сдѣлалъ съ коровою?

— Какою коровою?

Молодая женщина дрожала всѣмъ тѣломъ, съ побѣлѣвшими губами. Ребенокъ теръ свои глазки, прячась на груди матери отъ солнечныхъ лучей.

— Не притворяйся, точно ничего не понимаешь. Знаю я васъ, разбойничье гнѣздо!

— Но вѣдь другіе причиняютъ же намъ еще больше зла?

— Значитъ, Драгоміръ хотѣлъ отомстить за то, что учитель поджегъ гумно, какъ онъ утверждаетъ?

Попъ засмѣялся, хитро посматривая на растерявшуюся женщину.

— Онъ не успокоится, пока его не сошлютъ въ Ошну, съ бритою головою, въ кандалахъ, на каторжныя работы, на вѣчное заключеніе въ темныхъ соляныхъ шахтахъ. Повторяю тебѣ, Анка, что если ты не станешь ставить свѣчъ, носить мнѣ пшеничныхъ пироговъ и не отслужишь двухъ заказныхъ обѣденъ, то плохо кончится!

— Обѣдни ни къ чему не ведутъ!

— Мы помолимся тогда о гибели и смерти Парву?

— Вѣдь ты же служилъ молебны о смерти моего мужа?

— Поставь только потолще свѣчку: молитвы будутъ доходнѣе.

— Не могу: я теперь нищая.

— Тѣмъ хуже! быть твоему мужу на каторгѣ!

Попъ удалился, качая головой.

— Что говорилъ тебѣ бородатый козелъ? спросила Санда.

— Онъ сказалъ, что быть Драгоміру на каторгѣ, если...

— Если что?

— Если мы не будемъ служить молебновъ.

— Я такъ и думала, а ты что отвѣтила?

— Я сказала, что у насъ нѣтъ денегъ.

— Ты это сказала? Неужели? теперь онъ опершитъ насъ по всему селу.

— Санда! вѣдь ты же сама запретила мнѣ давать ему хоть грошъ?

— Отчего ты не отдала ему для жены своихъ серегъ?

— Я сейчасъ отнесу.

— Не сейчасъ! Какъ ты глупа!

— Онъ уже знаетъ про корову.

— Конечно. Парву созвалъ все село. Онъ оралъ во все горло, меня оскорбилъ!

— Оскорбилъ тебя? и ты мнѣ ни слова объ этомъ не сказала?

— Мнѣ все-равно: я ему отплатила!

— Гордость погубитъ васъ всѣхъ! раздался подъ окномъ чужой голосъ, заставившій вздрогнуть обѣихъ женщинъ.

Это былъ судья, съ длиннымъ носомъ, большими лягушечьими глазами, въ очкахъ.

— Я пришелъ взглянуть, не найду ли я здѣсь двухъ кусочковъ кожи, утащенныхъ у ихъ хозяина.

— Гдѣ же вы были, когда поджигали наше гумно? спросила Санда.

— Къ сожалѣнію, я былъ въ городѣ.

— Въ такомъ случаѣ совѣтую вамъ скорѣе вернуться туда же обратно, пока мой братъ еще не узналъ, что вы сунулись въ его домъ. Впрочемъ, можете шарить, если вамъ нравится.

Она уже успѣла припрятать оба куска кожи.

— Кланяйся брату и скажи ему, чтобъ онъ былъ осторожнѣе и не попалъ въ руки правосудія.

Судья ушелъ.

— Мы съумѣемъ постоять за себя, сквозь зубы прошептала Санда.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ ПЛѢНУ.

Мнѣ снилось: въ чужомъ и далекомъ краю
Лежу я на сгнившей соломѣ
И весело чудную пѣсню пою,
Забывъ о душевномъ изломѣ.

Свободно звучитъ моя пѣсня.. Теперь
Никто ей преграды не ставитъ;
Широко для всѣхъ раскрывается дверь
И ближняго ближній не давитъ.

Нѣтъ узкаго права Шумятъ знамена;
Завѣта Господняго слово
На нихъ подымается. Смолкла война
И тайна стоитъ безъ покрова.

Лежу я... И вѣткою, полной цвѣтовъ,
Въ окно мое липа склонилась
И шепчетъ: «вставай-же, нѣтъ больше оковъ!
Вчера я съ людьми веселилась.

Они собрались подъ навѣсомъ моимъ
Съ рѣчами любви и привѣта,
И тихо я плечи осыпала имъ
Цвѣтами душистаго лѣта.

Вставай-же»!.. И рукъ моихъ тихо она
Зеленой вершиной коснулась—
Вскочилъ я... Тюрьма, какъ и прежде, темна...
У ногъ моихъ мышь встрепенулась...

В. Полочанинъ.

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

Романъ **Поля Бурже.**

(Продолженіе).

ГЕНРІЕТТА, не дожидаясь отвѣта Франсиса, быстро схвативъ съ узенькаго столика, за которымъ она занималась у одного изъ оконъ, нѣсколько конвертовъ и открывъ ихъ, подала ему. Съ первыхъ дней ихъ помолвки она съ нѣжностью просила его читать даже всѣ записки, что она кому-либо отсылала; это былъ чудный, дѣтскій порывъ влюбленной женщины, повинуясь которому она готова была отдать все и ничего не оставить себѣ съ добровольной откровенностью чистаго существа, которое можетъ показать всѣ свои мысли и до упоенія наслаждаться тѣмъ, что разсказываетъ все любимому человѣку. Она показывала ему страницы, которыми она изгоняла безпокойство изъ своего сердца въ тѣ часы, что она страдала, не видя его, и такую молодую, убѣдительную, граціозную податливость, что руки его немного дрожали, когда онъ одно за другимъ открывалъ эти письма. Какъ она успѣла предупреждать часто несправедливыя и тиранническія требованія своего друга, какъ она умѣла говорить именно то, что нужно было сказать, а не другое, какъ она, любя сама, умѣла заставить любить себя—и это было единственнымъ добрымъ дѣломъ для его души, уже утомленной, привыкшей переносить страданія и сопротивлявшейся ласкамъ!.. Какъ она искусно умѣла нравиться и никогда не оскорблять въ то же время,—это искусство всегда было такъ мало знакомо, Полинѣ! Какъ полно, честно и простодушно-трогательно довѣряла она ему! А какія тайны у него были на сердцѣ даже въ эту самую минуту, даже въ это самое мгновеніе! Съ какой наивностью въ своихъ письмахъ къ подругамъ говорила она о своемъ счастіи! Она говорила въ нихъ, какъ молодая дѣвушка, и это будило въ немъ воспоминанія безупречной искренности. И онъ изъ писемъ видѣлъ, что она такъ любитъ его, окружаетъ его такимъ ореоломъ почтенія и почти обожанія, что онъ не могъ читать дальше.

И непрошенныя, искреннія слезы показались у него на глазахъ.

— Это я отъ радости, пробормоталъ онъ, вѣдь я вижу, вы слишкомъ... много хорошаго чувствуете ко мнѣ... Всей моей жизни будетъ мало, чтобы заплатить вамъ за все...

— Я могу умереть, говорила мать своей колѣнопреклоненной у ея кровати дочери, какъ и каждый вечеръ, для общей молитвы,—но я оставлю тебя на человѣка, дѣйствительно достойнаго тебя!..

— Я постараюсь быть достойной его, его сердца, отвѣчала Генріетта, оно такъ нѣжно!.. Вы видѣли, какъ онъ былъ тронутъ, читая мои бѣдныя письма...

Она замолчала. Только въ мысли, пришедшей ей въ голову передъ страннымъ смущеніемъ Франсиса, она не созналась бы матери. Она вспомнила предчувствіе горя, о которомъ онъ говорилъ утромъ. Она не созналась жениху, какъ сильно она вѣрила въ то, что на ея мистически дѣтскомъ языкѣ она называла „двойнымъ зрѣніемъ сердца". Вѣроятно, это самое предчувствіе и смутило его снова, когда онъ перечитывалъ ея письма, гдѣ она говорила, что такъ счастлива. Онъ, вѣроятно, предвидѣлъ для нея большое несчастіе и поэтому заплакалъ. Но что за горе могло его безпокоить, какъ не ухудшеніе состоянія дорогой больной, и она тихо цѣловала исхудавшія, бѣлыя руки матери, которыя та протянула на красномъ шерстяномъ одѣялѣ съ шелковыми узлами—эту работу она кончила въ нѣсколько недѣль, которыя ей одной пришлось провести въ Палермо, когда вѣтеръ съ моря, какъ и теперь вечеромъ, напѣвалъ свою грустную пѣсню вокругъ башни Континентальнаго отеля. Какое оцѣпенѣніе и страшное негодованіе почувствовалъ бы этотъ чистый ребенокъ, если бы она могла видѣть черезъ стѣну, отдѣлявшую ее отъ Франсиса, что онъ сидѣлъ за столомъ, обхвативъ голову и готовился писать... кому? Ему тоже казалось, что и она слушаетъ эту жалобную пѣснь, и въ то же время онъ видѣлъ другую женщину...

Теперь, когда прошло нравственное потрясеніе, произведенное извѣстіемъ о близкомъ соседствѣ женщины, прежде имъ любимой, онъ началъ воспринимать мысли о ней не однимъ уже чувствомъ, но и образами, относившимися къ ихъ общему прошлому. Онъ имѣлъ уже дѣло съ настоящей, ясной дѣйствительностью и вмѣсто того, чтобы представить себѣ г-жу Раффрэ такою, какою она была девять лѣтъ тому назадъ, онъ старался представить ее себѣ, какова она нынче. Онъ сталъ задавать себѣ вопросы, въ какой части отеля она жила, что она теперь дѣлаетъ, что она думаетъ дѣлать. Онъ совершенно отдѣлался отъ паническаго ужаса, который не давалъ ему сосредоточить силы разсудка, и, войдя въ комнату, онъ тотчасъ почувствовалъ, что способенъ ясно и холодно мыслить, а это и помогаетъ опредѣлить невыгодныя стороны положенія, въ которомъ находишься, какъ бы затруднительно оно ни было. У него еще на столько осталось хорошаго въ душѣ, чтобы сказать, что Полина могла пріѣхать въ Палермо и Континентальный отель только случайно. Подобныя встрѣчи бываютъ рѣдко, но онѣ, хоть это и весьма неправдоподобно, все-таки бываютъ. Итакъ, надо разсмотрѣть три условія: Или Полина пріѣхала съ цѣлью вредить ему—это первое. Во вторыхъ, если даже она пріѣхала и безъ цѣли, то разъ узнавъ о его присутствіи и о его счастіи—демонъ злобы и мести можетъ толкнуть ее на какой нибудь вѣроломный поступокъ. Или, наконецъ, новость эта нисколько не заинтересуетъ ея, потому что она фактически забыла его. Во всѣхъ этихъ трехъ предположеніяхъ ему было важно первенствовать, т. е. знать навѣрное впередъ, чего желаетъ она, мира или войны. Онъ

могъ бы отклонить ударъ, если бы ей пришла мысль поразить его анонимнымъ письмомъ къ его дорогой невѣстѣ или сообщеніемъ ей его прежнихъ писемъ.—Напротивъ, если его сосѣдство будетъ совершенно безвреднымъ, то, будучи увѣренъ въ этомъ, онъ пересталъ бы думать о немъ. И вотъ, въ виду яснаго сознанія необходимости объясненія, ему пришло въ голову одно изъ самыхъ странныхъ намѣреній, которое могло тотчасъ же поставить на опредѣленную почву тѣ натянутыя отношенія, что могли создаться, благодаря присутствію г-жи Раффрэ. Онъ рѣшилъ писать ей.

Чѣмъ рисковалъ Франсисъ Нэракъ, сѣвъ писать г-жѣ Раффрэ? Вѣдь онъ не могъ уйти отъ тяжелыхъ ощущеній, получаемыхъ отъ ея присутствія? Рано или поздно ему пришлось бы теперь столкнуться съ Полиной лицомъ къ лицу. Наоборотъ, вызвавъ эту встрѣчу, въ результатѣ онъ самъ не только убѣдилъ бы ее въ томъ, что обращаетъ на нее вниманіе, но и заставилъ бы ее убѣдиться въ его безсиліи въ томъ случаѣ, если бы она вздумала сохранить надъ нимъ свою власть. Кромѣ того, въ нѣкоторой лихорадочной потребности писать чувствовалась еще необходимость,—столь несчастная и смутная, что онъ себѣ не сознавался въ ней,—необходимость убѣдиться въ томъ, что мукъ неизвѣстности, волновавшихъ его иногда при мысли о дочери Раффрэ, уже не существуетъ. Онъ взялъ перо и бумагу. Но какъ трудно было писать! Волнуемый самыми противоположными ощущеніями, онъ читалъ написанное и это напомнило ему тѣ страшные часы въ Марсели, столько лѣтъ тому назадъ, которые онъ переживалъ, составляя письмо совершенно другого характера; послѣ того письма все было кончено между ними... Наконецъ, уже въ часъ ночи онъ рѣшилъ послать письмо, пошлое по содержанію, но показавшееся ему простымъ и полнымъ достоинства и въ то же время удачнымъ:

„Я только что узналъ, что вы въ Палермо, писалъ онъ. Еслибы я могъ быть вамъ полезнымъ въ теченіе первыхъ дней вашего пребыванія въ чужомъ гордѣ, то, конечно, вы узнаете, что лучшій другъ моей сестры Юліи найдетъ меня всегда готовымъ къ его услугамъ. Я былъ бы безконечно благодаренъ, если бы вы могли назначить часъ и разрѣшили мнѣ быть у васъ, когда я не рисковалъ бы вамъ показаться неумѣстнымъ“. Онъ подписался, на минуту остановившись на словахъ: „уважающій васъ“, на этой вынужденной лжи, вызванной простой вѣжливостью. Эта записка имѣла цѣлью не только вызвать непосредственное объясненіе съ Полиной, онъ чувствовалъ столь же настоятельную потребность показать г-жѣ Силли и Генріеттѣ, что онъ знакомъ съ этой женщиной. Съ этой же точки зрѣнія онъ хотѣлъ предупредить ее. И онъ рѣшилъ, что, отославъ письмо, онъ будетъ говорить о ней имъ, какъ о подругѣ его сестры, неожиданно пріѣхавшей въ Палермо.

Послѣ этого дня, полнаго самыхъ противоположныхъ ощущеній, наступила ночь, которую онъ провелъ сравнительно покойно, а утромъ онъ ощутилъ въ себѣ достаточно силъ для выполненія первой части своего рѣшенія и около девяти часовъ отослалъ письмо г-жѣ Раффрэ. Наступилъ полдень, отвѣта не было.

Нѣжная въ своей любви Генріетта чувствовала благодарность, доходившую до страстнаго обожанія всѣхъ тѣхъ, которые хорошо относились къ ея жениху, и въ то же время особенно преклонялась передъ сестрой Франсиса. Значитъ, она неизбѣжно перенесла бы частицу этой любви и на подругу умершей. Эта мысль внезапно поразила его ужасомъ. И потомъ, развѣ произнесеніе извѣстныхъ именъ передъ извѣстными лицами не есть уже чистая профанація любви?.. Тогда онъ рѣшилъ, что будетъ говорить лишь послѣ отвѣта Полины и только на основаніи его. Пославъ записку около девяти часовъ, онъ разсчиталъ, что отвѣтъ долженъ прійти до завтрака. Но завтракать кончили, отвѣта не было. Силли съ дочерью, по обыкновенію, отправились съ нимъ кататься, чтобы подышать воздухомъ и побыть на солнцѣ. Они проѣхали большой и роскошный королевскій садъ вплоть до берега Монделло, отъѣхавъ такимъ образомъ болѣе льёотъ города. Было около пяти часовъ, когда они вернулись въ отель. Отвѣта не было. Позвонили къ обѣду—отвѣта все еще нѣтъ. Франсисъ былъ слишкомъ напряженно настроенъ и это молчаніе начинало его немного безпокоить. Что оно могло значить? Приписать-ли его полному индифферентизму или заранѣе обдуманнымъ враждебнымъ отношеніямъ?... И вотъ за обѣденнымъ столомъ, который каждый вечеръ происходилъ въ той самой круглой залѣ, гдѣ онѣ и онъ проводили цѣлые дни, одна фраза графини заставила биться его сердце такъ-же сильно, какъ и тогда, когда на картѣ вновь прибывшихъ онъ увидѣлъ фамилію г-жи Раффрэ.

— Кажется, какая-то француженка пріѣхала въ отель; она такъ больна, что на нее жаль смотрѣть. У нея маленькая дочь. Онѣ помѣстились какъ разъ надъ нами въ третьемъ этажѣ, сказала графиня, и не подозрѣвая о томъ впечатлѣніи, которое каждое слово производило на молодого человѣка.

— Это, вѣроятно, тѣ самыя, которыхъ я видѣла въ саду отеля, отвѣтила Генріетта. Эту даму я никогда тутъ не видала. Она очень блѣдна, глаза у нея очень большіе и грустные. На дѣвочку я не обратила вниманія, но замѣтила ея превосходные темно-русые волосы...

— Вѣрно это такъ, продолжала г-жа Силли, какъ мнѣ недавно разсказывала Маргарита, одѣвая меня. Прислуга этой дамы и бонна дѣвочки сидѣли около нея за столомъ, — обѣ французскія крестьянки, ужасно довольныя, что попали въ Италію,—и разсказали ей исторію ихъ госпожи. Оказывается, что Раффрэ,—это фамилія этой дамы,—нѣсколько лѣтъ не выѣзжала изъ той страны, куда она уѣхала послѣ смерти мужа. Дочь родилась уже послѣ этой смерти. Если правда, какъ говорилъ мой мужъ, что слуги произносятъ надъ нами свои приговоры, то эта дама должна быть просто святой, потому что обѣ эти старушки со слезами на глазахъ разсказывали, что она буквально провидѣніе той мѣстности,—заброшеннаго уголка въ горахъ Юры... И вѣдь какъ все хорошее, что дѣлаешь вокругъ себя, способно привязывать людей!.. Ей также, какъ и мнѣ, доктора предписали жизнь на далекомъ югѣ и, какъ и у меня, у нея болѣзнь очень серьезная, иначе она не согласилась бы ѣхать.

— Какъ это хорошо, сказала Генріетта, эта вѣрность въ любви, которая сильнѣе всего, сильнѣе времени, сильнѣе судьбы. Она оставляетъ въ сердцѣ мѣсто только для любви къ ближнему! Дорогая мама, она вѣдь соотечественница... еслибъ можно было бы быть ей чѣмъ нибудь полезнымъ...

— Я сама объ этомъ думала, отвѣтила мать, но сильныя страданія дѣлаютъ людей иногда такими нелюдимыми! Я больше тебя жила, дитя мое, и не могу сказать, что одобряю чрезмѣрную печаль, особенно, если тутъ еще ни въ чемъ неповинный ребенокъ, который не искалъ жизни и для котораго мы единственная опора. Ужь ради него надо подавить въ себѣ это безумное отчаяніе. Но я понимаю тебя. Фразу: „у меня ничего не осталось“, которую произносила средневѣковая принцесса, потерявшая любимаго человѣка, теперь можетъ сказать не всякая... И еще страннѣе, вѣдь, она, до вдовства, по словамъ Маргариты, открыто жила въ Парижѣ; у нея былъ свой домъ, туалеты, экипажи, — словомъ, все.. Въ переводѣ на общепонятный языкъ—она была, безъ сомнѣнія, очень изящной и свѣтской...

— Какой смыслъ въ этихъ пустякахъ, прервала Генріетта, устремивъ передъ собой взглядъ, въ которомъ, съ энтузіазмомъ молодаго существа, она, казалось, предвидѣла свою судьбу и вызывала ее на бой. Что они значатъ, если человѣкъ такъ жестоко пораженъ горемъ и ему не для кого наряжаться? Къ чему?..

Могъ-ли представиться Франсису болѣе удобный случай разсказать, что онъ зналъ эту женщину, о которой онѣ говорили? Онѣ, вѣрнѣе, не разсказывали, а истолковывали эту исторію въ своемъ простодушномъ и столь возвышенномъ сердцѣ, легко допускающемъ въ человѣкѣ самое рѣдкое нравственное достоинство: скромность съ романтическимъ оттѣнкомъ. Однако, онъ не ухватился за этотъ предлогъ къ объясненію, котораго не могло уже больше представиться, хотя, упустивъ его, Франсисъ могъ подвергнуться непріятностямъ въ случаѣ встрѣчи Полины съ Генріеттой. Какъ ему тогда объяснить свое теперешнее молчаніе, если бы г-жа Силли узнала, что Полина близкая подруга съ г-жей Аршамбо? Молчать теперь —значило создавать себѣ въ будущемъ, быть можетъ, страшныя затрудненія...Это значило, безъ сомнѣнія, впервые серьезно солгать передъ невѣстой. Но у него не хватало силъ начать говорить.—Сперва впечатлѣніе отъ словъ графини, въ сущности, весьма простыхъ, какъ бы парализовало его присутствіе духа. Мы такъ созданы, что, предвидя безконечныя усложненія, теряемся передъ ничтожными, ежедневными случайностями, какъ, напримѣръ, разговоръ старой служанки, дружелюбно болтавшей за столомъ прислуги съ соотечественницей и затѣмъ передавшей эту болтовню своей барышнѣ, одѣвая ее къ обѣду. Но испугъ перваго мгновенія быстро прошелъ бы у него и вполнѣ естественно съ его языка могли бы сорваться слова.

Г-жа Раффрэ?!.. Я ее зналъ, это подруга моей сестры, еслибъ эти двѣ женщины, такъ глубоко имъ уважаемыя не отозвались бы съ похвалой измѣнившему ему нѣкогда любимому человѣку и поэтому не заставили бы Франсиса почувствовать нѣкоторага рода негодованія, весьма мало благороднаго, но за то сильнаго, необоримаго и слишкомъ естественнаго. Да и кто, будучи обманутъ, какъ, по его мнѣнію, онъ былъ обманутъ, не вскипѣлъ бы отъ внутренняго гнѣва противъ лицемѣрія той, что, сдѣлавъ намъ столько зла, нашла возможнымъ надѣть на себя такую маску скромной чувствительности? — Онъ вдругъ понялъ, что отвращеніе, которое онъ ощущалъ при мысли о необходимости разговора съ невѣстой о Полинѣ, было ничто въ сравненіи съ тѣмъ ужасомъ, который онъ почувствовалъ бы, если бы эта до отвращенія лицемѣрная женщина попала бы въ эту залу, очутилась бы около этихъ двухъ наивныхъ и святыхъ созданій. Онъ былъ вполнѣ увѣренъ, онъ ни секунды не сомнѣвался, что болтовня этихъ двухъ прислугъ—вызубренный урокъ, онъ зналъ, какъ лживъ былъ разсказъ объ этихъ мнимыхъ страданіяхъ вдовъ. А между тѣмъ этого было довольно, чтобы простодушная Генріетта заговорила уже о возможномъ сближеніи, почти дружбѣ съ этой опасной интриганкой, у которой, конечно, были свои мотивы, чтобы распускать о себѣ подобные лживые слухи.

Каковы бы ни были эти мотивы, Франсисъ могъ весьма просто, но въ то же время властно и рѣшительно оказать имъ сопротивленіе, если бы они имѣли цѣлью вредить ему. Какъ неразсудителенъ былъ онъ, что тотчасъ же не подумалъ объ этомъ; это было бы грубо, но зато рѣшительно и защитило бы его отъ всѣхъ ухищреній этой женщины, не обращая вниманія на то, было-ли ея присутствіе въ Палермо случайнымъ или обдуманнымъ заранѣе. Ему стоило только поговорить наединѣ съ матерью невѣсты и откровенно разсказать ей все. Отчего онъ тотчасъ не дѣлалъ этого, вмѣсто того, чтобы дрожать, какъ преступникъ, писать ей, какъ ребенокъ, и подготовлять себѣ страданія, подобно только что перенесеннымъ отъ этого разговора?!.. Разъ графиня знала бы все, къ чему привели бы самые макіавеллистическіе планы Полины, она могла бы противопоставить имъ волю матери, не желающей, чтобы играли счастіемъ ея дочери и сына?! А развѣ онъ не былъ, на самомъ дѣлѣ, ея сыномъ?.. Развѣ онъ не любилъ ея тою любовью, что чувствуешь къ матери? А она?.. Развѣ въ свою очередь она не выказывала этой любви къ нему ежедневно, каждый часъ, даже въ эту самую минуту? Она, при видѣ его задумчиваго и озабоченнаго лица въ теченіи всего обѣда, взявъ его за руку и подымаясь изъ-за стола, точ-

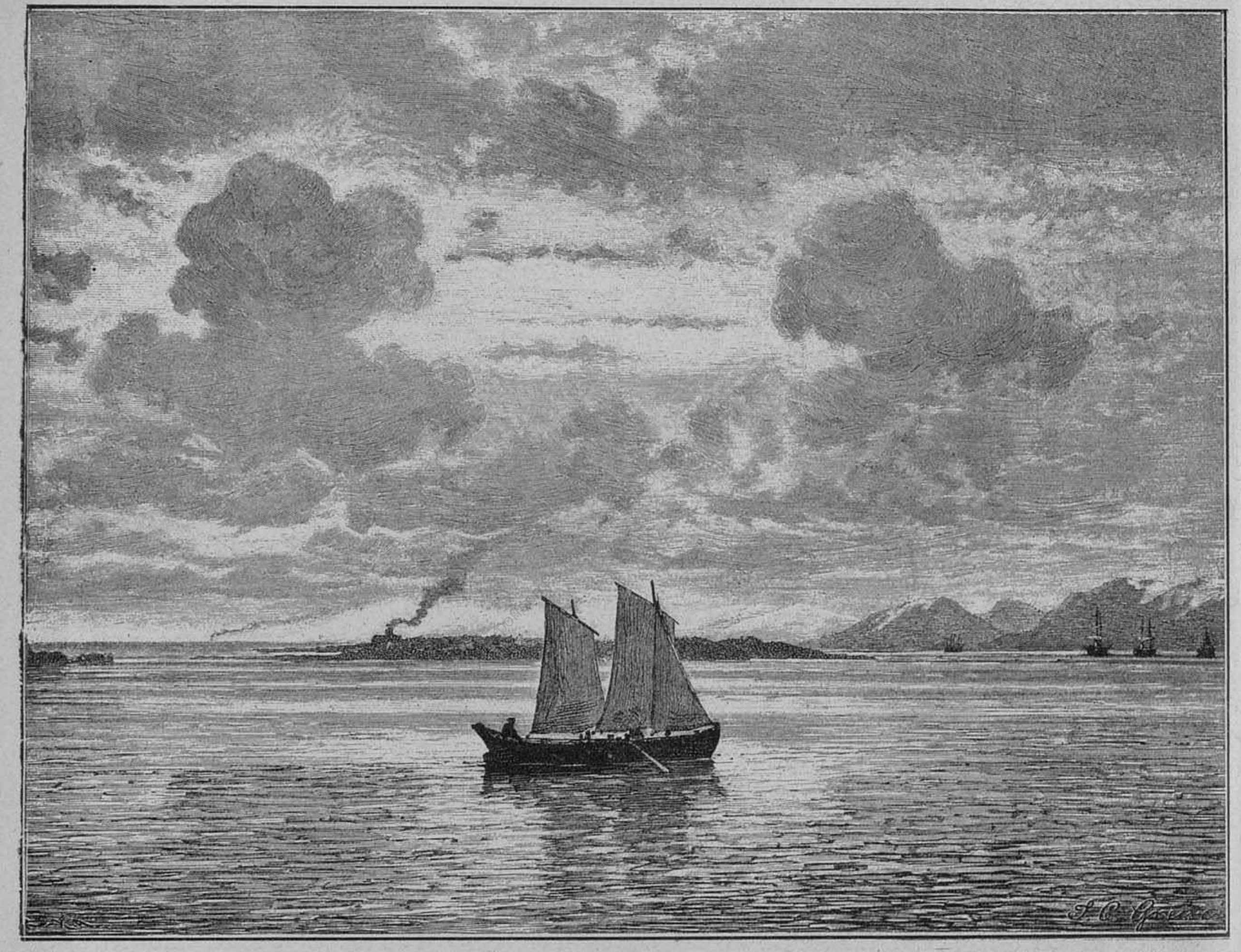
но также, какъ часто спрашивала у дочери о самыхъ ничтожныхъ мелочахъ съ безпокойствомъ, которое характеризуетъ возвышенный характеръ всякой глубокой привязанности, сказала ему:

— Я боюсь, что вы не совсѣмъ еще оправились отъ вашего вчерашняго нездоровья, мой милый Франсисъ.

— Да, сказала Генріетта, у васъ такой усталый и унылый видъ!.. Какъ это, право, неосторожно не посовѣтоваться съ докторомъ, когда онъ былъ у мамы вечеромъ?!.

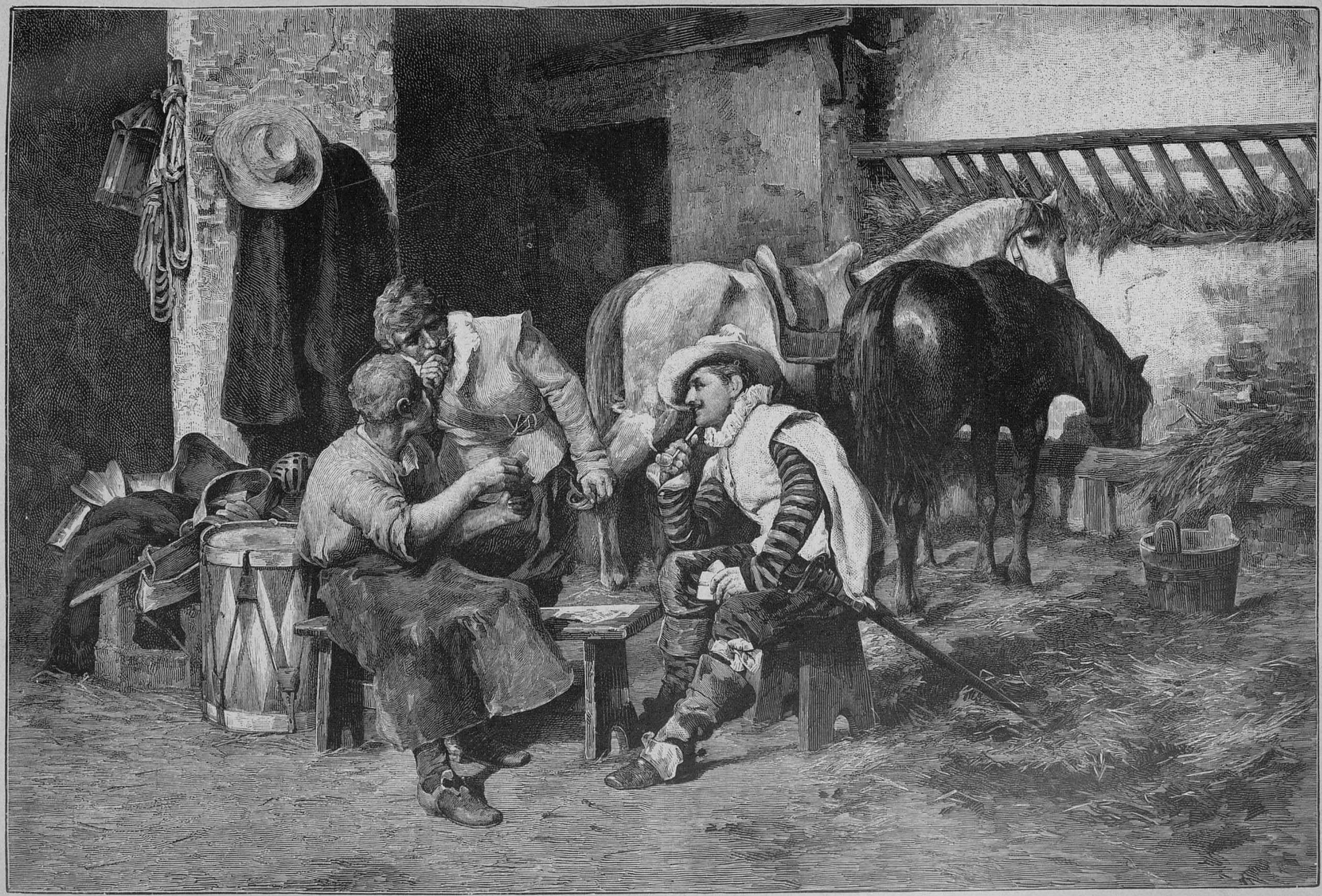
Какъ онѣ любятъ меня, думалъ Франсисъ, стараясь убѣдить ихъ, что онъ вовсе не боленъ съ тою напускной веселостью, которая не можетъ никогда вполнѣ успокоить человѣка, дѣйствительно, серьезно безпокоящагося. Поэтому графиня съ дочерью весь вечеръ постоянно украдкой взглядывали на него и обѣ онѣ слишкомъ уже привыкли читать на его лицѣ, чтобы не съумѣть увидѣть на немъ выраженія то появлявшейся, то исчезавшей тревоги. И этого имъ было вполнѣ достаточно, чтобы, въ свою очередь, не продолжать дальше этотъ разговоръ, до сихъ поръ лившійся свободно, безъ всякой задней мысли, безъ недомолвокъ, и являвшійся результатомъ ихъ близости. Впервые по пріѣздѣ Франсиса въ Палермо онѣ въ той комнатѣ, гдѣ проводили всѣ вечера, пережили то гнетущее молчаніе, въ которомъ чуется какая-то буря передъ опаснымъ кризисомъ. Кажется, все попрежнему, около тѣхъ же самыхъ лицъ,—и все кажется измѣнившимся. Эти часы тягостнаго напряженія мучительнѣе для тѣхъ, которые знаютъ его скрытую причину. Наконецъ, среди этого безконечно тянувшагося вечера Генріетта сѣла за піанино, чтобы музыкой разогнать непонятное томленіе, овладѣвшее и ею. Съ Франсиса точно свалилась тяжелая гора. Обыкновенно, ему доставляло безконечное удовольствіе слушать свою невѣсту. Все нравственное существо молодой дѣвушки открывалось передъ нимъ, дѣлалось какъ бы ощутимымъ при ея серьезной, простой и, въ тоже время, прочувствованной передачѣ любимыхъ композиторовъ. Она играла сознательно и съ чувствомъ; вѣдь она такъ терпѣливо изучала ихъ—и такъ боялась сфальшивить, чтобы не опередить своего чувства, влагаемаго въ исполненіе. Когда она играла нѣкоторые отрывки изъ Бетховена, ему казалось, что эта благородная и нѣжная женщина низводила на него высокую любовь и благословляла его. Но въ томъ настроеніи, въ которомъ онъ находился, эта притягательная сила гармоніи звуковъ скорѣе взволновала его, чѣмъ доставила ему наслажденіе. Онъ взялъ большой альбомъ гравюръ видовъ Сициліи стараго герцога Серра ди Фалько и сталъ перелистывать его съ внимательнымъ видомъ, тѣмъ болѣе невѣроятнымъ, что г-жа Силли съ Генріеттой много разъ показывали ему всѣ страницы. Это положеніе дало ему возможность, по крайней мѣрѣ, заняться своими мыслями, прерванными вопросомъ его собесѣдницъ и необходимостью обмануть тревогу, такъ легко пробудившуюся въ нихъ. Онъ снова сталъ думать о своемъ рѣшеніи, на которомъ онъ вдругъ остановился за столомъ: во всемъ сознаться графинѣ и онъ изъ-за листовъ альбома взглядывалъ на нее, занятую теперь вышивкою дочери. Онъ изучалъ ея похудѣвшее и какъ бы изнуренное лицо, гордаго выраженія котораго не измѣнили страданія. Какъ передъ тяжелымъ разговоромъ часто представляешь его себѣ впередъ, чтобы избѣжать всякой неловкости, точно также и онъ сталъ представлять себѣ разговоръ съ этой благородной женщиной. Что отразится при его исповѣди на этомъ страдальческомъ лицѣ, въ каждой складкѣ котораго свѣтилась покорность Провидѣнію? Что скажутъ ея голубые глаза, такіе же, какъ у дочери, въ которыхъ горѣлъ чистый, безупречный огонь? Вотъ онъ скажетъ первую фразу и прежде всего объяснитъ, что знакомъ съ г-жей Раффрэ, о которой онѣ только что говорили. Съ какимъ изумленіемъ и кротостью она обернется на него и взглянетъ при этомъ началѣ разговора? Какъ этотъ все еще удивленный взглядъ ея затуманится грустью, когда онъ начнетъ подробно разсказывать о своей связи, объяснивъ, предварительно, какое значеніе придаетъ онъ своей откровенности. Какъ отзовется его разсказъ на ея совѣсти? Развѣ она не взглянетъ на это, какъ на самую отвратительную, преступную связь? Онъ станетъ защищаться и передастъ ей, что увлекался искренно и горячо. Онъ объяснитъ этой

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ГРЕЙВЕ.



На взморьи.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. БАРИЗОНА.



„Съ какой карты?“

женщинѣ, не знавшей другой жизни, кромѣ жизни, всецѣло отданной на служеніе долгу, онъ объяснитъ ей всю необоримую прелесть страсти и ея заманчивость въ молодые годы. Конечно, многихъ усилій будетъ ему стоить эта первая часть исповѣди, но онъ былъ въ то же время увѣренъ, что г-жа Силли позволитъ ему коснуться этихъ вопросовъ, въ особенности, если она будетъ знать, какія нравственныя пытки перенесъ онъ въ искупленіе этой преступной связи. Онъ передастъ ей муки ревности, пережитыя имъ. Онъ припомнитъ передъ ней все прошлое и, шагъ за шагомъ, какъ онъ часто дѣлалъ въ воспоминаніи, передастъ ей свой путь страданій до послѣдняго мгновенія. Онъ объяснитъ ей, какъ его обманывали чуть не подъ самымъ носомъ и опишетъ ей отчаяніе свое, когда тоненькая фигурка Полины вышла изъ фіакра у дверей соперника. Онъ скажетъ, какъ онъ прекратилъ съ ней всѣ отношенія, не скроетъ даже, что былъ грубъ и какъ потомъ изъ-за желанія убѣдить себя, что рѣшительно все порвано съ нею, онъ такъ долго и печально странствовалъ вдали отъ Парижа. Благородное лицо и глубокій взглядъ матери Генріетты обратятся на него съ глубокимъ сожалѣніемъ. Щекотлива будетъ эта вторая часть его разсказа, но, все-таки, это еще можно будетъ сказать. Но надо будетъ передать и третью, т. е. перейти къ разсказу о событіяхъ, послѣдовавшихъ за его возвращеніемъ. Тутъ онъ скажетъ о своемъ разговорѣ съ г-жей Сермуазъ и о томъ, какъ онъ узналъ о рожденіи ребенка. И поднимутся на него глаза ея, этой никогда не погрѣшавшей женщины. Что прочтетъ онъ въ нихъ? Что вымолвятъ эти губы съ суровой складкой? Онъ такъ часто, даже еще сегодня вечеромъ слышалъ, какъ она высказывала свое сожалѣніе къ несчастнымъ маленькимъ созданіямъ, которымъ человѣкъ обязанъ дѣлать все, потому что онѣ сами не искали жизни. Она его спроситъ:

— Какъ выглядитъ этотъ ребенокъ? И онъ долженъ будетъ отвѣтить:

— Я его никогда не видѣлъ!

И снова взглядъ графини остановится на немъ. Хватитъ ли у него совѣсти встрѣтить и вынести его? Нѣтъ, никогда человѣку любви и милосердія не понять его очевидной жестокости и небрежности, а между тѣмъ онѣ были вызваны сознаніемъ его правоты.—Она, жившая единственно ради дочери, скажетъ ему:

— Если бы была хоть малѣйшая надежда, что этотъ несчастный ребенокъ—вашъ, вы бы должны были обратить на него вниманіе.

Легко говорить такъ, когда ни страсть, ни тяжелыя угрызенія совѣсти не касаются тебя!—Вѣдь подобной женщинѣ не объяснить, что только вслѣдствіе его чрезвычайно сильной любви онъ такъ долго и сурово молчалъ.—Если-бъ онъ такъ сильно не любилъ Полину, онъ не страдалъ бы столько отъ сомнѣній, онъ не помнилъ бы зла и боли отъ полузалѣченныхъ ранъ, а, вѣдь, онѣ и мѣшали ему сблизиться съ ней.

— А если-бъ умерла мать, снова скажетъ неумолимый судья, вы бы оставили эту маленькую дѣвочку, вашу дочь, быть можетъ, на произволъ Богъ знаетъ какихъ случайностей?

И онъ отвѣтитъ на это:

— Но она не моя дочь...

— Однако, кто знаетъ?!.. быть можетъ, строго скажетъ она на это.—Это самое онъ часто говорилъ себѣ, сильно желая лишь одного: никогда не встрѣчаться съ этой лживой, неразрѣшимой загадкой.

— Обращали ли вы, по крайней мѣрѣ, вниманіе на то, какъ пользовалась своей свободой г-жа Раффрэ послѣ смерти мужа, скажетъ дальше г-жа Силли. То, что мы сегодня узнали о ней, разсказывала вполнѣ честная женщина...

Будетъ ли онъ протестовать? Хватитъ ли у него нравственныхъ силъ разоблачить передъ этой женщиной лицемѣріе Полины, сквозившее въ мнимой болтовнѣ старой, преданной прислуги? А были ли у него доказательства этого лицемѣрія?

Нѣтъ! этотъ разговоръ былъ бы слишкомъ мучительнымъ,—подумалъ онъ подъ конецъ вечера, когда томительные и рыдающіе музыкальные звуки вызвали этотъ странный разговоръ съ самимъ собой.—И внутренній обманъ чувствъ былъ настолько силенъ, что онъ почти слышалъ нѣкоторыя фразы этого разговора.

— Слишкомъ мучительнымъ—проговорилъ онъ громко, оставшись одинъ. Его комната напомнила ему то, что ощущалъ онъ, когда 24 часа тому назадъ писалъ письмо къ Полинѣ.

— Было бы безуміемъ вызвать подобную сцену; думалось ему, когда я навѣрное не знаю, что ея нельзя избѣжать. Посмотримъ прямо въ лицо дѣйствительности. Прежде всего она мнѣ не отвѣтила. Вотъ что неоспоримо. Почему?..

Мысль, пришедшая въ голову, стала болѣе ясной.

Прежде всего, она могла пріѣхать сюда только случайно, и ей также противно возобновлять со мной отношенія, какъ и мнѣ съ ней. Ея молчаніе значитъ вотъ что: мы больше не знакомы другъ съ другомъ. А если такъ, къ чему же разсказывать обо всемъ этомъ графинѣ? А это такъ... И онъ вдругъ такъ обрадовался, что, благодаря интенсивности страстнаго желанія, чтобы это было такъ, а не иначе, увѣренность въ этомъ появилась ранѣе, чѣмъ онъ это успѣлъ обдумать.

Что доказываетъ, что прислуга хорошо отзывается о ней? Что она настолько хитра и лжива, что съумѣла разыграть комедію и притвориться очень печальной послѣ смерти этого ненавистнаго Раффрэ. Но между этой комедіей и настоящимъ знакомствомъ еще цѣлая ступень. Нѣтъ, она не хочетъ меня знать, и, слѣдовательно, не захочетъ первая знакомиться съ графиней, да и бывать то у нихъ она можетъ не иначе, какъ увидѣвшись со мной. Впрочемъ, гдѣ же она можетъ съ ними встрѣтиться? Обѣдаютъ онѣ у себя. А если она такъ больна,—а она должна быть больна, иначе ее не послали бы такъ далеко,—то тоже, конечно, обѣдаетъ у себя. Въ читальную залу онѣ никогда не ходятъ. Часто она тоже тамъ не должна бывать, вѣроятно. — Въ городѣ у насъ никакихъ знакомствъ нѣтъ. Въ результатѣ, завязать знакомство можно только случайно, или въ корридорѣ, или на лѣстницѣ... Однако, я немного поторопился... Во всякомъ случаѣ, лучше ждать...

Онъ думалъ, что это такъ. Но не прошло еще новыхъ сутокъ, и онъ ужъ не вѣрилъ въ свой самообманъ.—О! эти встрѣчи въ корридорѣ и на лѣстницѣ,—встрѣчи, которыя онъ сталъ считать возможными, вѣроятными, даже, обязательными, несмотря на многолюдство отеля. Онъ ихъ вчера считалъ неопасными, а теперь долженъ былъ скоро понять и почувствовать, что именно онѣ то, наоборотъ, и опасны!.. Ему стало казаться, что, въ результатѣ, именно, на этой почвѣ опредѣленная, злая воля г-жи Раффрэ и завяжетъ отношенія. Въ эти 24 часа не только не было отъ нея никакого отвѣта, но ея прислуга тотчасъ же перестала даже обѣдать за тѣмъ же столомъ и въ тѣ часы, когда обѣдаетъ прочая прислуга. Эта мелочь, сама по себѣ незначительная, для Франсиса имѣла особенное значеніе. Развѣ это не доказывало, что Полина знала о разговорахъ прислуги между собой и не желала никакихъ, даже подобныхъ сношеній третьяго этажа, который она занимала, со вторымъ, занимаемымъ графиней? Все это было лучшими признаками для его интересовъ. И даже безпокойство его невѣсты, вызванное его неосторожной тревогой, появившейся у него на лицѣ въ тотъ томительный вечеръ и чуть не поведшее къ мучительнымъ разспросамъ, разсѣялось тотчасъ. Стоило ему застать ее одну часовъ въ девять утра въ залѣ, гдѣ уже былъ накрытъ чай. Довольно было одного слова, взгляда, пожатія руки, чтобы успокоить это простодушное дитя! Самое ложное положеніе, которое только можно себѣ представить, казалось, не имѣло никакихъ послѣдствій, и къ Франсису вернулось тотчасъ ощущеніе полнаго, уровновѣшеннаго счастія. Но не совсѣмъ!.. Съ этого утра онъ хоть и проходилъ только изъ своей комнаты до ихъ залы по корридору, онъ понималъ, насколько любимая прежде имъ женщина имѣла силы взволновать его даже на пространствѣ этихъ 40 шаговъ, только однимъ своимъ присутствіемъ. Эти ощущенія слишкомъ продолжительныхъ страданій, въ самомъ дѣлѣ, не глубокая ли рана на нервахъ и на нашемъ мозгу? Хоть и залѣчишь ее, все же она оставляетъ извѣстный ощутительный слѣдъ, какъ рана, слишкомъ долго заживавшая. Не вѣрнѣе ли было бы то, что онъ не могъ думать о Полинѣ, не ассоціировавъ мысль о ней съ мыслью о комъ-то другомъ?.. Онъ на секунду остановился и посмотрѣлъ на ступени лѣстницы, убѣгавшей на верхъ среди бамбуковъ и экзотическихъ растеній, и у него внезапно промелькнула мысль.

И воображеніе нарисовало ему двухъ женщинъ. Первую онъ узналъ бы съ одного взгляда. То была прежняя Полина, оставленная имъ молодой, царственно прекрасной, несмотря на ея блѣдность и хрупкость, а теперь измѣнившаяся, утомленная, изнуренная болѣзнью и сломленная жизнью. Она держитъ за руку дочь. Какой взглядъ, какія черты у этого ребенка—онъ ничего ни зналъ. Онъ зналъ только, что онъ живъ, что его ножки только что ступали по этому ковру на мраморной лѣстницѣ, что его никогда имъ не виданное личико обрамлялось этой листвой. При этой простой мысли онъ почувствовалъ, какъ отчего-то у него сжалось сердце и это странное ощущеніе было до такой степени сильнымъ, что онъ быстро направилъ свои шаги въ залу. Когда онъ вошелъ послѣ чая около десяти часовъ на ту же самую площадку лѣстницы и проходилъ мимо тѣхъ же ступеней, та же самая идея пришла ему въ голову. По ассоціаціи же онъ вспомнилъ о ней и въ полдень. Эта идея стала еще болѣе интенсивной въ моментъ отъѣзда на прогулку, когда онъ проходилъ тамъ съ графиней и своей невѣстой. Какъ хороша была Генріетта, вся бѣленькая и сіяющая отъ счастія, какъ довѣрчиво и ясно ея голубые глаза смотрѣли на любимаго человѣка, какъ мило среди этихъ тропическихъ кустовъ улыбалось ея свѣжее и розовое личико, и какъ онъ любилъ ее!!! О! какъ онъ любилъ ее!!! Какъ онъ убѣдительно доказалъ ей это, хоть она этого и не знала, заставляя себя улыбаться даже въ ту минуту, когда страхъ передъ неизбѣжной встрѣчей такъ глубоко затрагивалъ нѣкоторыя болѣзненныя струны его сердца. Но управлять выраженіемъ своего лица, не выражать ничего взглядомъ, говорить любезности, даже надѣвать маску индифферентизма и хорошаго расположенія духа, это еще не значитъ отрѣшиться отъ своей мысли. Франсисъ, войдя въ дверь отеля послѣ прогулки, тотчасъ же почувствовалъ, что та же самая мысль, которая и прежде овладѣла его существомъ, овладѣла имъ снова. Что, если я „ихъ“ встрѣчу!

И онъ совершенно убѣдился, что Полинѣ Раффрэ незачѣмъ его преслѣдовать или интриговать противъ него, или искать дружбы съ г-жей Силли, чтобы разрушить весь его покой, который его невѣста ласково и шаловливо называла „прочнымъ миромъ“. Довольно того, что она была подъ одной съ нимъ кровлей, что онъ могъ и долженъ былъ непремѣнно ее встрѣтить. Когда онъ снова ушелъ въ свою комнату послѣ вечера, который онъ провелъ у своей невѣсты и, когда онъ могъ, по крайней мѣрѣ, сохранять внѣшнее спокойствіе, — а сколько человѣкъ, который любитъ, долженъ употреблять усилій для этого кажущагося спокойствія,—ему пришлось снова взглянуть трезво въ глаза дѣйствительности. Онъ уже не могъ, не смотря на свою любовь къ невѣстѣ, найдти въ себѣ ощущенія того полнаго счастія, которое онъ испытывалъ нѣсколько дней тому назадъ, свѣжимъ утромъ прогуливаясь по очаровательнымъ аллеямъ виллы „Таска“. Очевидно, это было такъ. И онъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, взволнованный этой очевидностью. Но все-таки онъ по прежнему страстно любилъ молодую дѣвушку. Онъ не боялся никакихъ козней со стороны Полины. Онъ не чувствовалъ никакого тайнаго влеченія, кото-

рое охватываетъ насъ иногда, даже при новой счастливой любви, при воспоминаніи о ласкахъ прежней женщины, какъ будто чтобы убѣдить насъ въ томъ, что старая любовь не ржавѣетъ. Нѣтъ, его сердце не охватывало никакое чувство, въ немъ шевелился только непобѣдимый страхъ.

Заглянувъ глубже въ самого себя, онъ нашелъ, что страхъ этотъ проистекалъ изъ непріятнаго чувства, вынесеннаго имъ изъ подробностей жизни Полины въ деревнѣ, о чемъ наивно передавала ему графиня. Ему хотѣлось повторять себѣ, что все это ложь. Если бы эти подробности были справедливы, то причинили бы ему столько угрызеній совѣсти, что при одной мысли о нихъ онъ испугался. Онъ почувствовалъ, что уже не можетъ съ прежнею увѣренностью отрицать того, что дочь г-жи Раффрэ—не его. Онъ всегда предвидѣлъ эту ужасную возможность и всегда гналъ прочь эту мысль. Еще вчера и третьяго дня, вслѣдъ за извѣстіемъ о присутствіи Полины, онъ не понималъ, что кромѣ всѣхъ волненій и всѣхъ безумныхъ предположеній, это было самымъ больнымъ мѣстомъ его сердца и что настоящая драма заключалась въ необходимости столкновенія лицомъ къ лицу съ тѣмъ ребенкомъ, отъ котораго онъ бѣжалъ. И передъ этой неизбѣжностью встрѣчи и мукой ожиданія ея было безсильно даже сильное вліяніе его любви къ Генріеттѣ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

СТАРЫЙ ДУБЪ.

(Съ нѣмецкаго).

Водили звѣзды хороводъ
Въ лазурной вышинѣ;
Луна плыла надъ гладью водъ
Въ полночной тишинѣ...
Взобравшись смѣло на уступъ
Утесистой скалы,
Глядѣлъ оттуда старый дубъ
На пѣнные валы..
Тѣснился синихъ волнъ каскадъ
Къ зеленымъ берегамъ;
Всплывалъ надъ ними блѣдный рядъ
Русалокъ здѣсь и тамъ...
Маститый дубъ смотрѣлъ на нихъ;
Лился къ нему напѣвъ
Рѣчныхъ красавицъ, молодыхъ
Голубоглазыхъ дѣвъ:
—«Послушай дѣдъ!..»—звенѣлъ ихъ хоръ:
«Вчера въ вечерній часъ,
«Когда среди далекихъ горъ
«Послѣдній лучъ погасъ,
«Упала съ этихъ береговъ
«Къ намъ дѣвушка одна—
«Блѣдна, какъ лилія луговъ,
«Какъ мраморъ холодна...
«Скажи теперь, не скрой отъ насъ,—
«Какая мысль была
«У ней въ душѣ въ предсмертный часъ
«И съ нею замерла?!.»
..Качнулъ вершиной старый дубъ
И, вѣтви опустивъ
На мшистый каменный уступъ,
Сказалъ:—«На мой обрывъ
«Пришла вчера сюда одна
«Красотка, вся въ слезахъ,
«Сама—какъ лилія блѣдна,
«Съ печалью на устахъ..
«Сидѣла долго здѣсь въ тиши
«На берегу крутомъ,
«Ввѣряла мнѣ тоску души
«И думала о томъ,
«Кто осмѣялъ ея любовь,
«Въ комъ сердца даже нѣтъ...
«Сидѣла долго, хмуря бровь,
«И, чуть угаснулъ свѣтъ
«Вдали, среди стемнѣвшихъ горъ,
«Она метнулась къ вамъ,—
«Въ рѣчную зыбь—и съ этихъ поръ
«Спитъ непробудно тамъ!..»
...Замолкъ... И дружною гурьбой
Въ затихнувшій каскадъ—
Въ пріютъ прозрачно-голубой
Уплылъ русалокъ рядъ..
Погаснулъ звѣздный хороводъ
Въ бездонныхъ небесахъ;
Поднялся дымный паръ съ болотъ;
Заря зажглась въ горахъ...
Одѣлся каменный уступъ
Туманомъ золотымъ;
И старый дубъ—маститый дубъ—
Заснулъ, склонясь надъ нимъ...

Апол. Коринфскій.

ПОСЛѢ РАЗВОДА.

Романъ **Альфонса Додэ.**

(*Продолженіе*).

Довольно! Послѣ скучной, хотя вполнѣ заслуженной тобой нотаціи, перейдемъ къ болѣе пріятному разговору. Меня до глубины души тронули твои заботы о моемъ приданомъ. Если къ тому, что ты мнѣ назначаешь, прибавить жалованье, получаемое Гастономъ, жить можно будетъ вполнѣ прилично. Жаль только, что мечты твои о жизни въ одномъ домѣ совсѣмъ не практичны. При такой любви другъ къ другу, какою ты любишь меня и я люблю тебя, жизнь бокъ-о-бокъ была бы, разумѣется, прелестна, но къ осуществленію твоей мечты есть тысячи препятствій, о которыхъ ты не подумалъ. Въ жизни не все дѣлается такъ, какъ бы хотѣлось; это слѣдуетъ помнить и, какъ это ни тяжело, заранѣе быть готовымъ къ необходимости переносить всякія лишенія. Подумай самъ: если мы будемъ постоянно вмѣстѣ, то бѣдной мамѣ никогда уже нельзя будетъ заглянуть къ намъ, такъ какъ ей постоянно станетъ угрожать встрѣча съ тобою, а такія встрѣчи не могутъ быть пріятны ни тебѣ, ни ей; къ тому же онѣ будутъ крайне неприличны не только въ глазахъ общества, но даже и въ глазахъ прислуги. Кузену же совсѣмъ нельзя будетъ глазъ къ намъ показать, а если онъ какъ нибудь пріѣдетъ, то тебѣ тотчасъ-же придется уходить къ себѣ, словно обращаясь передъ нимъ въ бѣгство. Статочное-ли это дѣло?—разсуди самъ; между тѣмъ Гастону по его служебному положенію необходимо поддерживать самыя дружескія отношенія съ человѣкомъ, имѣющимъ въ администраціи такой вѣсъ, какъ кузенъ, и видаться съ нимъ какъ можно чаще. Ему-то мы и обязаны повышеніемъ Гастона по службѣ и возможности вступить другъ съ другомъ въ бракъ. Когда теперешняго мужа мамы переведутъ въ Парижъ въ качествѣ члена государственнаго совѣта, и онъ вмѣстѣ съ мамой и съ Нинеттой снова переселятся въ Парижъ, мы съ Гастономъ безпрестанно будемъ бывать у нихъ, а они у насъ. Итакъ, милый мой папочка, видишь, что твоя мечта только мечта и притомъ неосуществимая. Слѣдуетъ какъ можно скорѣе выкинуть ее изъ головы, утѣшая себя мыслью, что дочери твои по возвращеніи въ Парижъ будутъ видаться съ тобою часто, даже очень часто и не только черезъ воскресенье, какъ это было ранѣе, но при всякомъ случаѣ, когда это окажется удобнымъ».

«Я, разумѣется, ни слова не сказала Гастону о твоихъ планахъ насчетъ совмѣстной жизни. Онъ такъ благодаренъ тебѣ за то, что ты готовъ для меня сдѣлать, и ему тѣмъ болѣе трудно было бы отвѣтить тебѣ отказомъ, что у него къ тебѣ есть маленькая просьба. Ему въ числѣ другихъ вещей хотѣлось бы положить въ назначенную мнѣ свадебную корзину жемчужное ожерелье, такъ вотъ что, милый папочка, поищи у ювелировъ и прицѣнись, что будутъ стоить три нитки, разумѣется, не мелкаго жемчуга съ рубиновой застежкой. Въ концѣ этого письма ты найдешь еще списокъ кое-какихъ вещей, которыя мнѣ крайне необходимы. Я даже не прошу у тебя прощенія, что надоѣдаю тебѣ просьбами; я привыкла, чтобы меня баловали, и ты первый научилъ меня этому, добрый и милый мой папа»...

Фаганъ едва въ состояніи былъ разобрать послѣднія строки, такъ какъ на глаза его поминутно выступали слезы.

— Бѣдная моя дѣвочка, думалъ онъ: — не сама она сочинила это безсердечное, полное наставленій письмо; его безъ всякаго сомнѣнія продиктовала ей мать.

Онъ такъ и видѣлъ теперь Розу, сидящую передъ голубымъ шелковымъ бюваромъ и пишущую подъ диктовку матери; видѣлъ онъ такъ-же, словно на яву, злую улыбку бывшей своей жены, изощряющей всю свою изобрѣтательность, чтобы заставить дочь наговорить отцу какъ можно болѣе непріятнаго.

— Ахъ, скверная, скверная женщина! думалъ Фаганъ:—какую въ самомъ дѣлѣ прелестную пьесу можно было-бы написать на этотъ сюжетъ. Всѣ отцы, смотря и слушая ее, плакали бы навзрыдъ, да и многія маменьки тоже. Даже и названіе уже есть подходящее, — pendant къ Бальзаковскому роману «Добрякъ Горіо»: — «Разводъ добряка Горіо».

IX.

— Не знаю, сударь. Сейчасъ пойду справлюсь.

Фаганъ пришелъ въ невольное изумленіе отъ той невозмутимой самоувѣренности, съ какою слуга Мальвиля отвѣтилъ эти слова на вопросъ драматурга, дома-ли его баринъ, тогда какъ не подлежало ни малѣйшему сомнѣнію, что отчаянный поклонникъ вагнеровской музыки дома. Изъ другой комнаты долетали звуки фортепьяно, по клавишамъ котораго ударяли чьи-то сильные пальцы, межъ тѣмъ какъ козлиный голосъ, несомнѣнно принадлежавшій хозяину квартиры, распѣвалъ какой-то нумеръ одной изъ оперъ любимаго своего композитора. Слуга вернулся и, благодаря стуку по клавишамъ и громогласному оранію, не безъ труда пояснилъ прибывшему, что баринъ проситъ его пожаловать въ кабинетъ.

Когда Рэжи вошелъ въ кабинетъ, хозяинъ сидѣлъ за фортепьяно, немилосердно стуча по клавишамъ. Хозяинъ этотъ, членъ суда Мальвилль, повернулся лицомъ къ вошедшему. То былъ человѣкъ, лѣта котораго опредѣлить было трудно. Длинное, сухое и желтоватое, какъ пергаментъ, лицо, изрытое по всѣмъ направленіямъ морщинами, тусклые выцвѣтшіе глаза, огромный ротъ, который теперь, распѣвая музыку Вагнера, принималъ видъ какой-то темной и глубокой пропасти; безцвѣтные волосы, торчащіе во всѣ стороны въ такомъ-же безпорядкѣ, какой царилъ въ самомъ кабинетѣ, гдѣ на фортепьяно, на столахъ, на креслахъ, на диванѣ валялись фортепьянныя изданія оперъ въ перемежку съ юридическими книгами,—вотъ далеко не привлекательный портретъ поклонника вагнеровской музыки.

— Ахъ, Режи, другъ мой, встрѣтилъ хозяинъ посѣтителя:—прослушайте вотъ это! Чудо что такое! Сцена любви изъ второго дѣйствія «Три-

стана и Изольды»... Слушайте-же!.. И-и изольда, Лю-у-у-убовь...

Фаганъ сѣлъ на груду книгъ, такъ какъ другаго свободнаго мѣста въ комнатѣ не оказалось, и ему волей-неволей пришлось слушать умопомрачительное пѣніе хозяина, который то страстно замиралъ, то принимался лаять, какъ собака, то ржать, какъ лошадь.

— Это, скажу я вамъ, не музыка, проговорилъ Мальвилль, играя ритурнэль:—это капля морфія, вспрыснутая подъ кожу; она опьяняетъ и доставляетъ невообразимое блаженство!

— О-о, на-а-аконецъ, на-а-аконецъ! продолжалъ онъ. Когда-же соло Тристана въ дуэтѣ было окончено, онъ повернулся на табуретѣ и, обращаясь къ посѣтителю, спросилъ:

— Ну, какъ поживаете, милый другъ? Какъ идетъ работа? О здоровьѣ и спрашивать нечего; я и самъ по вашему лицу вижу, что оно не совсѣмъ-то хорошо; а все виновата холостая жизнь, жизнь за кулисами... Отчего вы не послѣдуете примѣру жены, то-есть прежней жены, хочу я сказать. Она вышла замужъ; вотъ и вы женились-бы. Ахъ, негодница! Туда-же дерзаетъ Вагнера играть, а сама ничего въ немъ не понимаетъ... А что дочери? Разскажите мнѣ что-нибудь про нихъ.

— Затѣмъ и пріѣхалъ, чтобы поговорить объ одной изъ нихъ.

Фаганъ сообщилъ, что старшая выходитъ за мужъ, за человѣка той-же профессіи, какъ и самъ Мальвилль, и спросилъ, какой человѣкъ Рэмори отецъ и каковая, вся его семья.

— О, какъ самъ Рэмори, такъ и вся семья люди вполнѣ почтенные, но онъ, то-есть, отецъ не то, что прежніе члены судейскаго сословія. Онъ принадлежитъ къ новому наслоенію... сразу выскочилъ въ люди, не пройдя всѣхъ инстанцій... Къ тому-же онъ единственный изъ нашихъ предсѣдателей судовъ, который позволяетъ себѣ носить бороду, тогда, какъ другой предсѣдатель, именно Лепрэмье, тотчасъ-же поспѣшилъ обриться, какъ только получилъ это назначеніе...

— Поступокъ весьма похвальный, добавилъ Мальвилль:—онъ доказываетъ уваженіе къ мѣсту служенія и къ давнымъ традиціямъ, пренебрегать которыми никакъ не слѣдуетъ... Теперь вы сами понимаете, что за человѣкъ вашъ Рэмори...

Послѣдовала такая подробная и вмѣстѣ мелочная картина судейскихъ нравовъ съ точки зрѣнія старыхъ и новыхъ наслоеній, что Фаганъ, и безъ того уже чувствовавшій себя въ этотъ день очень плохо, едва выносилъ эту скучную болтовню и готовъ былъ уже уйти, даже не заикнувшись объ одномъ вопросѣ, который, словно постъ-скриптъ въ женскомъ письмѣ, большею частью заключающій въ себѣ самую суть письма, былъ главною причиною, заставившею драматурга побывать у помѣшаннаго на Вагнерѣ совѣтника.

Уже совсѣмъ передъ уходомъ онъ, прощаясь съ хозяиномъ, насколько возможно равнодушнымъ, даже небрежнымъ тономъ, сказалъ:

— Ахъ, да, я хотѣлъ спросить у васъ объ одномъ дѣлѣ... о дѣлѣ супруговъ Уленъ... Помните, у нихъ былъ когда-то процессъ...

— Еще-бы не помнить!—воскликнулъ Мальвилль:—Уленъ, служившій въ Гаврѣ при морскомъ управленіи... Ахъ, какъ онъ превосходно игралъ на альтѣ! Во всей Франціи едва-ли кто такъ хорошо изучилъ Баха, какъ онъ... На счетъ пониманія имъ музыки Вагнера нельзя этого сказать; великій Рихардъ былъ ему не совсѣмъ подъ силу. Однако, онъ далъ мнѣ слово непремѣнно поѣхать со мною въ нынѣшнемъ году въ Бэйрейтъ, да не пришлось бѣднягѣ сдержать обѣщаніе.

— Почему?... Развѣ съ нимъ что-нибудь случилось?

— Онъ умеръ. Больше ничего, но, кажется, и этого довольно.

— Умеръ?.. Когда?—заикаясь проговорилъ Фаганъ. Дыханіе его замирало; голосъ, спустившись до самыхъ глубокихъ нотъ, звучалъ глубоко и хрипло.

— Да скоро тому будетъ мѣсяцъ, отвѣчалъ Мальвилль:—четвертаго утромъ онъ отправилъ мнѣ письмо, а вечеромъ того-же числа его нашли въ постели мертвымъ. Несчастный застрѣлился изъ казеннаго револьвера... Это былъ дѣйствительно человѣкъ страстный, умѣвшій любить до безумія...

При словахъ «любить страстно», совѣтникъ снова вспомнилъ про любовь Тристана и Изольды и опять, — на этотъ разъ совсѣмъ по кошачьи замяукалъ:—«И-иизольда, лю-у-у-убовь» межъ тѣмъ какъ оглушенный, ошеломленный неожиданнымъ извѣстіемъ Фаганъ уже направлялся къ двери, съ трудомъ пробираясь между вороховъ всюду разбросанныхъ книгъ и нотъ.

Итакъ Уленъ умеръ! Этимъ объяснялся отъѣздъ Полины и оправдывался слухъ, что она уѣхала именно въ Гавръ, куда ее призывали обязанности матери для утвержденія сына въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго отца.

— Окончится требуемое закономъ время траура, и тогда эта очаровательная женщина можетъ сдѣлаться моею женою, думалъ онъ съ восторгомъ: — теперь больше нѣтъ никакихъ препятствій... А ревность Розы?—Пустяки! Это простое ребячество. Выйдетъ она сама замужъ и тогда одна искренная ласка или новый браслетъ заставятъ ее забыть про ревность и она примирится съ мыслью о моей женитьбѣ.

— Онъ умеръ, умеръ! мысленно продолжалъ Рэжи и его изумляло сознаніе, что изъ такого печальнаго факта, какъ смерть, могла проистекать такая необъятная радость. Онъ находился словно въ бреду; возвращаясь, домой онъ громко разговаривалъ съ самимъ собою.

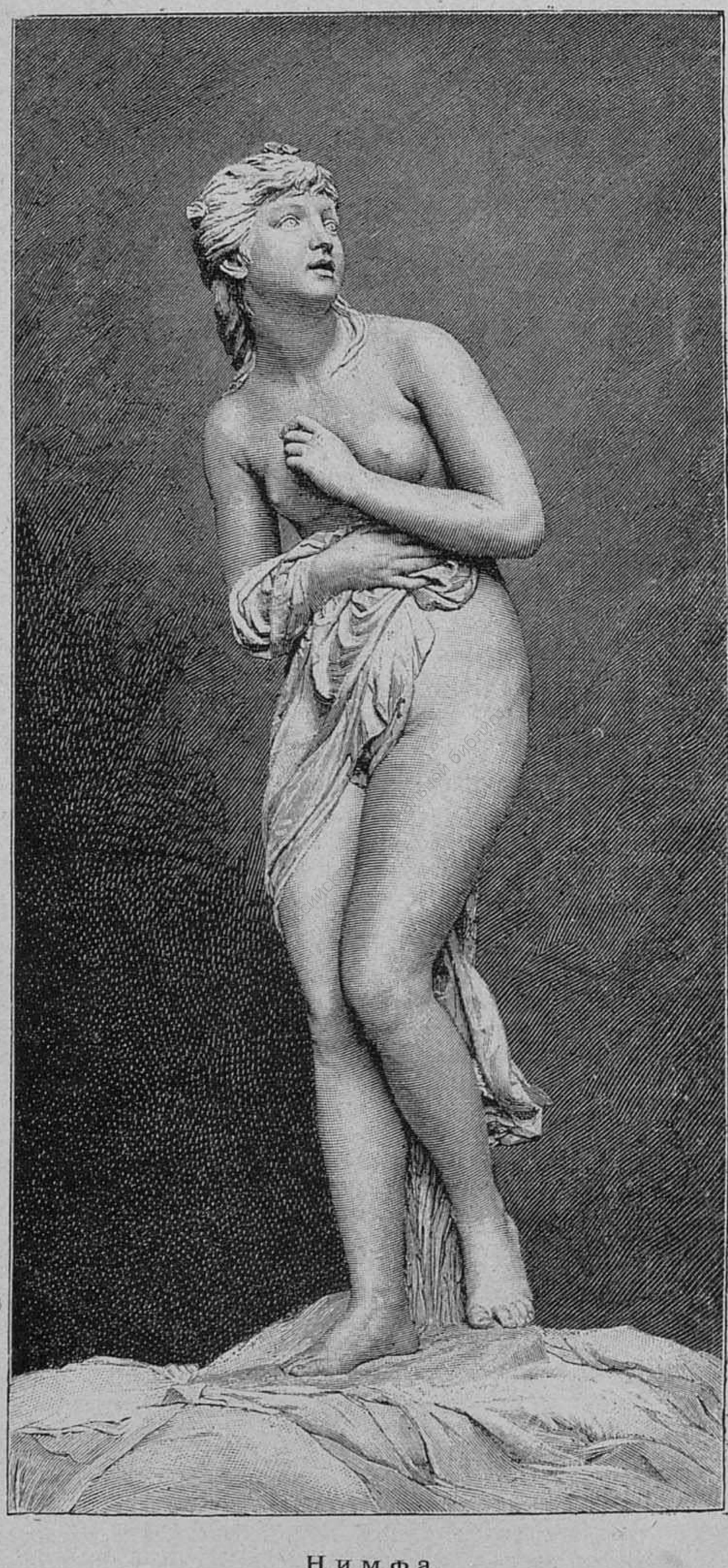
— Итакъ, думалъ онъ:—ни годы, ни потеря зубовъ и уже значительнаго количества волосъ не могутъ служить препятствіемъ для счастія?

— Все это пустяки, рѣшилъ онъ, шагая такъ-же твердо и бодро, какъ и двадцать лѣтъ тому назадъ, когда онъ, получивъ согласіе и самой невѣсты, и ея родныхъ, возвращался отъ нея съ душею, переполненною восторженныхъ надеждъ и ожиданій. Сама природа и тогда не казалась ему болѣе прекрасной, чѣмъ теперь, когда онъ радостно любовался уже клонившимся къ вечеру апрѣльскимъ днемъ, розовыми и сѣроватыми тонами неба и молодою, еще блѣдною зеленью листьевъ, едва пробивавшихся на деревьяхъ Тюильерійскаго сада.

Онъ всѣмъ существомъ своимъ ощущалъ то сильное и внезапное обновленіе, которое сказывалось въ немъ теперь. За послѣдніе дни онъ чувствовалъ, что его какъ-будто что-то волнуетъ, душитъ, но что именно и отчего происходило такое явленіе, онъ объяснить себѣ не могъ. Теперь, когда въ немъ самомъ сказалась весна, онъ свое недомоганіе приписалъ наступающему обновленію природы, полному разцвѣту новой весны.

Образъ Полины какъ живой воскресъ въ его памяти, и Фаганъ сталъ воображать, какою нѣжностью засвѣтятся большіе, умные и добрые глаза молодой вдовы, когда онъ попроситъ ее сдѣлаться его женою; онъ даже старался вообразить, какое платье будетъ на ней въ этотъ вечеръ. Затѣмъ, онъ какъ-бы на яву видѣлъ

Съ бронзовой статуи художника А. Каландрелли.



Нимфа.

себя пьющимъ чай въ маленькой гостиной Полины, уже не какъ гость, но находясь вполнѣ у себя дома, такъ-что уходить ему отъ любимой женщины уже незачѣмъ. Отъ этихъ чарующихъ грезъ у него на лицѣ явилось такое радостное, сіяющее выраженіе, что оно привлекало вни-

Драматургъ взглянулъ на говорившихъ и узналъ актерскую чету, мужа и жену Кувершэль, славившихся въ театральномъ мірѣ своею неизмѣнной любовью другъ къ другу, хотя и состоявшихъ въ бракѣ уже около двадцати лѣтъ. Они не только любили другъ друга, но и вос-

ея красотѣ, съ такою безконечною любовью смотрѣлъ на ея исхудалое лицо, что Рэжи тронутъ былъ до глубины души и обѣщалъ написать хорошую роль. Жена со слезами на глазахъ поблагодарила Фагана и невообразимо ласково взглянула при этомъ на мужа; видно

ИЛЛЮСТРАЦІИ КЪ ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ.

Отелло и Яго.

маніе прохожихъ, которые сами невольно улыбались при видѣ его улыбки.

Проходя мимо какой-то витрины ювелира, онъ остановился и хотя не думалъ ничего покупать въ этотъ день, но все-таки засмотрѣлся на выставленныя вещи.

— Здравствуйте, мосье Фаганъ, проговорилъ мужской голосъ.

— Какими судьбами? тотчасъ же добавилъ другой, на этотъ разъ, женскій.

хищались—онъ ею, какъ актрисой, она имъ, какъ актеромъ. Жена хоть и принадлежала къ труппѣ театра «Водевиль», но по болѣзни уже около двухъ лѣтъ не появлялась на сценѣ, и публика мало-по-малу ее забыла, такъ какъ та актриса, которая ее замѣнила, тоже пользовалась успѣхомъ.

Мужъ сталъ, разумѣется, просить у драматурга роли для жены и при этомъ началъ съ такимъ восторгомъ отзываться о ея талантѣ, о

было, что въ данную минуту она вполнѣ была счастлива и какъ женщина, и какъ актриса, а Рэжи былъ доволенъ, что могъ хоть сколько-нибудь поспособствовать этому счастію.

Поблагодаривъ еще разъ драматическаго писателя, мужъ и жена удалились, идя подъ руку и крѣпко прижимаясь другъ къ другу; видно было, что одна только смерть могла положить конецъ ихъ беззавѣтной взаимной любви.

Фаганъ долго слѣдилъ за ними глазами. То

были члены пустой и тщеславной актерской среды, надъ слабостями и надъ глупыми претензіями которой онъ такъ часто подсмѣивался, и вотъ въ этой-то именно средѣ онъ находилъ полнѣйшее осуществленіе того идеала брака, какимъ его воображалъ себѣ Фаганъ.

— Ахъ, думалъ онъ:—если Полина захочетъ, и мы также будемъ счастливы, какъ они, не смотря на жизнь и на общество... и это не на одинъ годъ, не на два, а пока не разлучитъ насъ смерть. Но жаль, что это случится не очень скоро!

— Что съ вами, баринъ? невольно вырвалось у Антима, когда онъ вечеромъ по возвращеніи домой Фагана взглянулъ послѣднему въ лицо:— ужъ не заболѣли-ли?

— Нисколько! отвѣчалъ Рэжи, дѣйствительно еще не чувствовавшій себя больнымъ, хотя въ немъ и продолжало сказываться что-то лихорадочное, хотя въ переполненной груди онъ чувствовалъ нѣчто такое, что съ трудомъ вмѣщалось въ грудной клѣткѣ.

Онъ сѣлъ было за обѣдъ, но вдругъ и бѣлая скатерть, и тарелки, и все остальное какъ будто закружилось передъ его глазами, въ ушахъ у него зазвенѣло; что-то какъ будто схватило его за горло и стало душить. Онъ поднялся съ мѣста и сдѣлалъ было шагъ къ окну, чтобы отворить его, какъ вдругъ до Антима долетѣлъ глухой стукъ отъ чего-то тяжелаго, грохнувшагося на полъ. Слуга вбѣжалъ въ комнату и увидалъ, что баринъ его безъ чувствъ лежитъ на коврѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПОТЕРЯННОЕ СЧАСТЬЕ.

Поэма въ прозѣ Е. Т.

ЭТО БЫЛО восхитительное созданіе! Легкую ея фигурку, какъ облако, окутывало бѣлое платье, широкими складками падавшее вокругъ ея граціознаго тѣла. Это была поэма это была гармонія, олицетворенная въ женщинѣ... Вечеромъ, когда вѣтеръ ревѣлъ и гналъ по небу тяжелыя свинцовыя тучи и такъ жалобно завывалъ въ трубѣ, а снѣгъ непрерывной массой хлопьевъ летѣлъ съ мрачнаго неба, покрывая своимъ мертвымъ ковромъ всю окрестность, — она входила тихо, тихо въ мою комнату, садилась у камина на пушистую шкуру медвѣдя и устремляла на огонь свои большіе глаза, и прихотливый, красноватый отблескъ камина ярко игралъ на миломъ личикѣ. Что это было за личико, что за глаза!.. Они, эти глаза, постоянно мѣняли цвѣтъ, какъ мѣняетъ его бездонная глубина моря. Волосы ея казались то темнѣе, то свѣтлѣе, смотря потому, какое освѣщеніе падало на ея кудрявую головку. Въ эти длинные чудные зимніе вечера я садился къ роялю и игралъ... Въ этихъ звукахъ я говорилъ ей о моей любви, о счастьѣ, о вѣрѣ... И она слушала, изрѣдка поднимая свои чудныя очи, блестящія слезами восторга и любви!..

А весной, въ тихія, прозрачныя, словно задумчивыя, ночи мы ходили въ садъ слушать соловья. Отъ лиловыхъ гроздьевъ сирени, словно изъ курильницъ, лился опьяняющій ароматъ къ звѣздамъ, и сами звѣзды, казалось, дрожали отъ счастья и нѣги.

Лѣтомъ, подъ яркимъ блещущимъ солнцемъ, она любила лежать на зеленой межѣ, между двумя золотистыми стѣнами колосьевъ.

Надъ нами, словно гигантскій шатеръ, поднималась безконечная лазурь, и жаворонки, кружась и дрожа въ воздухѣ, сыпали намъ свои веселыя трели; а вокругъ ничего-ничего, кромѣ золотого, волнующагося моря колосьевъ... Иногда мы углублялись въ лѣсъ, и деревья разсказывали намъ чудныя, старыя сказки. Иногда она убѣгала отъ меня, чтобы броситься въ прозрачныя волны рѣки, и выходила вся свѣжая, сіяющая, съ лиліями на головкѣ.

А осенью!.. Мы медленно ходили по аллеямъ полуобнаженнаго сада и съ тихою грустью смотрѣли на желтый коверъ опавшихъ листьевъ. Ея дорогая головка покоилась у меня на плечѣ, а ея бездонные глаза часто поднимались къ прозрачному блѣдно-голубому небу...

Я любилъ ее!.. Боже, какъ я любилъ ее!.. Въ каждомъ цвѣткѣ, въ листьяхъ деревьевъ, въ звѣздахъ, въ безднѣ моря я видѣлъ только мою любовь, въ каждомъ звукѣ я слышалъ ее... Ею я дышалъ, ею жилъ, чувствовалъ. И она любила меня, такъ крѣпко, горячо, безконечно. Она была... Ахъ,—я и забылъ, что ея вовсе не было!.. Это была мечта разстроеннаго воображенія... Я былъ съумасшедшимъ,—люди стали меня лечить; они вылечили... Но, вылечивъ, отняли у меня мое счастье, мою жизнь, мою любовь... глупые!...

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Среди затишья въ политическомъ мірѣ раздавались толки главнымъ образомъ о министерскомъ кризисѣ въ Италіи. Изъ-за раздоровъ между министрами, маркизу ди-Рудини пришлось разстаться съ однимъ изъ своихъ коллегъ. Причиною раздоровъ былъ вопросъ объ увеличеніи военнаго бюджета, и безъ того лежащаго тяжелымъ бременемъ на населеніи. Вторымъ предметомъ для толковъ служила безтактная нота г. Стамбулова, требовавшаго отъ султана признанія принца Фердинанда княземъ Болгаріи. Требованіе это самымъ неожиданнымъ образомъ связывалось съ убійствомъ Вулковича. Слѣдуетъ прибавить, что уже при пріемѣ новаго болгарскаго агента Димитрова, когда этотъ послѣдній затронулъ вопросъ о признаніи принца Фердинанда,—султанъ вѣжливо, но рѣшительно заявилъ о невозможности этого, указавъ, что признаніе принца Фердинанда княземъ Болгаріи вызвало бы международныя осложненія. Вмѣстѣ съ извѣстіемъ о посылкѣ ноты, сообщалось о томъ, что болгарскій премьеръ сошелъ съ ума.—Изъ Берлина было получено за это время извѣстіе объ обѣдѣ въ русскомъ посольствѣ въ честь германской императорской четы. Императоръ Вильгельмъ оставался у нашего посла до 11¼ час. вечера, а императрица уѣхала въ 9¼ ч. Въ числѣ темъ для газетныхъ сужденій въ Германіи за послѣдніе дни, между прочимъ, дѣятельно обсуждался вопросъ: произойдетъ-ли встрѣча двухъ дворовъ, русскаго и берлинскаго, въ маѣ мѣсяцѣ, во время проѣзда на золотую свадьбу въ Копенгагенъ, и будетъ-ли отданъ германскому императору визитъ, сдѣланный имъ два года тому назадъ на маневрахъ въ Нарвѣ? „До тѣхъ же поръ, пока встрѣчи этой не произойдетъ, было бы трудно вѣрить въ искреннее миролюбіе русскаго правительства",—прибавляютъ нѣкоторыя берлинскія газеты, по обыкновенію, сваливающія все съ больной головы на здоровую.—Изъ Румыніи доходили слухи о предстоящемъ отреченіи отъ престола короля Карла. Въ виду этихъ слуховъ въ офиціальной румынской газетѣ появилось заявленіе, что король и не думаетъ пока отказываться отъ бремени власти, разсчитывая на свой народъ, армію и друзей.—Изъ Шверина было получено извѣстіе о кончинѣ великой герцогини-матери Александрины, сестры императора Вильгельма I. На похороны ея выѣхали великій князь Владиміръ Александровичъ съ супругою.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Послѣ встрѣчи праздниковъ, для которой Ихъ Величества пріѣзжали въ Петербургъ, Ея Императорское Величество Государыня Императрица съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Ксеніею Александровною и Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ отбыли изъ Гатчины на югъ Россіи. — Праздничныя награды въ нынѣшнемъ году были не особенно многочисленны. Повышенія, новыя назначенія, чины и ордена получили всего 1828 лицъ. По отдѣльнымъ вѣдомствамъ число это распредѣляется слѣдующимъ образомъ: министерство двора, удѣловъ, собственная Его Императорскаго Величества канцелярія и вѣдомство императрицы Маріи—198; военное министерство—574; морское—128; внутреннихъ дѣлъ—107; финансовъ—387; государственныхъ имуществъ—188; путей сообщенія—88; государственный контроль—74; иностранныхъ дѣлъ—55; народнаго просвѣщенія—12; государственное коннозаводство—10; министерство юстиціи—5; государственный совѣтъ—1; сенатъ—1. Въ объясненіе послѣднихъ двухъ цифръ слѣдуетъ добавить, что членомъ государственнаго совѣта назначенъ т. с. Пещуровъ, а сенаторомъ т. с. Шидловскій. Высшіе ордена получили т. с. Влангали (орд. св. Александра Невскаго), нашъ посолъ въ Римѣ, и д. т. с. Корниловъ, за свыше 60-ти-лѣтнюю службу (брилл. зн. орд. св. Александра-Невскаго). Затѣмъ орд. св. Владиміра 1 ст. получилъ ген.-ад. адмиралъ Поповъ. Изъ производствъ отмѣтимъ, что произведенъ изъ ротмистровъ въ полковники: флигель-адъютантъ Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Михаиловичъ, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта.— За смертію архіепископа иркутскаго и нерчинскаго Веніамина, портретъ котораго помѣщается въ настоящемъ номерѣ, назначенъ на иркутскую каѳедру епископъ енисейскій и красноярскій Тихонъ; въ то же время викарій владимірской епархіи епископъ муромскій Александръ—назначенъ епископомъ енисейскимъ и красноярскимъ. Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій слѣдуетъ упомянуть, что въ дополненіе къ изданнымъ за послѣдніе годы особымъ узаконеніямъ, направленнымъ къ укрѣпленію русскаго землевладѣнія въ западныхъ губерніяхъ Россіи, только-что установлены, впредь до изданія новаго закона о россійскомъ подданствѣ, временныя правила относительно водворенія въ волынской губерніи лицъ нерусскаго происхожденія. — По послѣднимъ свѣдѣніямъ число пожертвованій, поступившихъ въ Особый Комитетъ, достигло 1.424,210 руб. 40 к., а общій итогъ всѣхъ перевозокъ хлѣбныхъ грузовъ по льготнымъ и пониженнымъ тарифамъ, за время съ 26-го іюня 1891 года по 1-е марта текущаго года, достигаетъ 78.245,281 п.— Пасхальная недѣля была омрачена въ Петербургѣ ужаснымъ пожаромъ въ Апраксиномъ переулкѣ; жертвою этого пожара сдѣлалось 17 человѣкъ.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Весело должно было житься петербуржцамъ на праздникахъ. Театральныхъ удовольствій было столько, что можно было бы и убавить. Въ самомъ дѣлѣ—цѣлыхъ три русскихъ оперы, казенная и двѣ частныя, безконечное число концертовъ, драматическія представленія, новыя гастроли г. Маджи, циркъ Чинизелли съ „знаменитымъ клоуномъ" Дуровымъ и т. д. Начнемъ нашъ краткій отчетъ съ оперы. Въ Маріинскомъ театрѣ была поставлена, прежде всего, оп. „Фаустъ", въ которой партію Маргариты исполнила г-жа Медея Фигнеръ, а Фауста—г. Фигнеръ. Кромѣ того въ этой оперѣ дебютировали г. Борисоглѣбскій въ партіи Валентина и г-жа Шау въ партіи Зибеля.— Частныя оперы пріютились одна въ Панаевскомъ театрѣ, а другая въ залѣ Кононова. Въ Панаевскомъ театрѣ антрепренерствуетъ г. Зазулинъ, а въ залѣ Кононова цѣлое товарищество. Оперные спектакли у г. Зазулина начались „Русланомъ и Людмилой". Публика отнеслась къ этому началу довольно благосклонно. Театръ былъ полонъ. Но безъ успѣха прошли и слѣдующіе спектакли.—Въ залѣ Кононова въ первый оперный спектакль шла оп. „Галька" Монюшко. Составъ исполнителей и оркестръ вызвали общія одобренія. Чтобы закончить сообщенія объ операхъ, упомянемъ еще, что, по слухамъ, Маріинскій театръ лишается г-жи Мравиной, вслѣдствіе отказа дирекціи дать артисткѣ прибавку къ жалованью.—По части концертовъ самыми выдающимися были, конечно, концерты г-жи Лавровской, съ участіемъ г. Голлидэя, и г-жи Есиповой. И извѣстная пѣвица, и замѣчательная піанистка вызвали восторги публики.—Г. Маджи, надумавшій еще разъ навѣстить нашу столицу, былъ предметомъ самыхъ теплыхъ овацій. Въ послѣдній спектакль, когда онъ выступилъ въ „Людовикѣ XI", его засыпали цвѣтами.— Въ заключеніе нашего краткаго отчета сообщимъ къ свѣдѣнію покупающихъ музыкальные инструменты, что извѣстная музыкальная фирма „Юлій Генрихъ Циммерманъ" выпустила въ изящномъ изданіи новый иллюстрированный безплатный прейсъ-курантъ своихъ инструментовъ, съ подробными объясненіями не только относительно стоимости, но и относительно различныхъ достоинствъ и особенностей того или иного инструмента. Въ этомъ же прейсъ-курантѣ даются и нѣкоторыя практическія указанія относительно того, какъ сохранять музыкальные инструменты отъ порчи.

НЕКРОЛОГИ.

Фредериксъ, Владиміръ Александровичъ, баронъ, нашъ посланникъ въ Штутгартѣ, шталмейстеръ Высочайшаго двора, сконч. отъ разрыва сердца 9-го апрѣля. До назначенія въ Штутгартъ въ 1884 году покойный былъ директоромъ одного изъ департаментовъ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Воспитаніе онъ получилъ въ пажескомъ корпусѣ.

Старженецкій-Лаппа, Іосифъ Онуфріевичъ, командиръ 2-й бриг. 23-й пѣх. див., сконч. въ Нарвѣ.

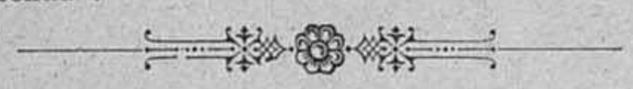
Макшеевъ, Алексѣй Ивановичъ, ген.-лейт., членъ военно-ученаго комитета, бывшій проф. николаевской академіи генер. штаба, сконч. 2-го апрѣля.

Струковъ, Владиміръ Николаевичъ, генер.-лейт., состоявшій въ запасѣ, сконч. въ концѣ марта. Покойный участвовалъ въ крымской кампаніи, затѣмъ былъ вятскимъ губернаторомъ и пр.

Ленцъ, Э. Э., членъ медицинскаго совѣта мин. внутр. дѣлъ, т. с., сконч. въ началѣ апрѣля.

Боденштедтъ, Фридрихъ, извѣстный нѣмецкій поэтъ, скончался 7-го апрѣля, въ Висбаденѣ. Покойный былъ образцовый переводчикъ на нѣмецкій языкъ Пушкина, Лермонтова и Тургенева. Онъ

изучилъ русскій языкъ и славянскія литературы во время своего трехлѣтняго пребыванія въ Москвѣ (1840—1843). Въ Россію Боденштедтъ пріѣхалъ молодымъ человѣкомъ 21 года отъ роду (онъ родился 22-го апрѣля 1819 г. въ ганноверскомъ городѣ Пейнѣ), здѣсь познакомился съ Лермонтовымъ, который подарилъ Боденштедту нѣсколько стихотвореній, только недавно напечатанныхъ, и о которомъ послѣдній написалъ свои любопытныя воспоминанія, заключающія въ себѣ и весьма мѣткую характеристику Лермонтова. Плодомъ занятій Боденштедта русской и славянскими литературами явились въ сороковыхъ годахъ книги: «Krylow, Puschkin und Lermontow» и «Poetische Ukraine», а въ пятидесятыхъ—переводы сочиненій Лермонтова, въ 2-хъ томахъ, Пушкина въ 3-хъ томахъ и Тургенева въ 9-ти томахъ. Кромѣ того, въ 1862 году, въ Лейпцигѣ, появилась книга Боденштедта о Россіи, подъ заглавіемъ «Russische Fragmente», въ 2-хъ томахъ. Путешествіе по Кавказу описано Боденштедтомъ въ его любопытной книгѣ «Die Völker des Kaukasus». За границей извѣстность Боденштедта основывалась, главнымъ образомъ, на талантливыхъ „Пѣсняхъ Мирзы-Шафи", выдержавшихъ 123 изданія и переведенныхъ даже на татарскій и еврейскій языки. Въ числѣ разнообразныхъ и многочисленныхъ литературныхъ трудовъ Боденштедта, необходимо отмѣтить его драмы, изъ которыхъ особенный успѣхъ имѣла драма „Императоръ Павелъ". Усердно изучая русскую литературу, Боденштедтъ внимательно изучалъ также литературу англійскую, особенно Шекспира. Возвратившись изъ Россіи въ Германію, Боденштедтъ нѣкоторое время состоялъ редакторомъ „Австрійскаго Ллойда", затѣмъ „Везерской газеты" и, наконецъ, съ 1882 года редактировалъ берлинскую «Tägliche Rundschau».



КЪ РИСУНКАМЪ.

Посѣщеніе пріюта дамой-патронессой.

Художникъ П. И. Гиллеръ выставилъ въ нынѣшнемъ году въ залахъ академіи художествъ талантливую картину, копію съ которой мы даемъ здѣсь и которая изображаетъ одну изъ церемоній, повторяющихся чуть не ежедневно: дама-патронесса посѣщаетъ пріютъ, дѣти ей подносятъ какой нибудь подарокъ своего рукодѣлья, она и изумлена, и обрадована; потомъ начинается осмотръ всего въ пріютѣ и все, конечно, находится въ полномъ порядкѣ. О, если бы эти дамы-патронессы видѣли, каковъ порядокъ и каковы порядки вообще въ этихъ пріютахъ и чего иногда стоютъ эти подарки дѣтей „собственнаго издѣлія". Мы еще недавно видѣли въ одной богадѣльнѣ изумительныя рукодѣлья старухъ, которыя должны были поднести и вышитыя золотомъ, и вышитыя шелками вещи: эти рукодѣлья были куплены на казенный счетъ, а старухи по принужденію лгали, что это онѣ вышили золотомъ узоры своими семидесятилѣтними руками, и никто не покраснѣлъ отъ этой лжи. Ну, и оказалось, что онѣ всѣмъ довольны, хотя у нихъ и уменьшили обѣдъ. Такъ дѣлается нерѣдко и въ пріютахъ, и растроганные патронессы благодарятъ начальницъ за купленныя на рынкѣ подарки, не зная, что ради этого дѣти нѣкоторое время будутъ сидѣть впроголодь.

Заморскій шутъ.

Художникъ Н. Карелинъ, съ крупнымъ произведеніемъ котораго „Арестъ царевны Софьи", уже знакомы наши постоянные читатели, выставилъ въ нынѣшнемъ году въ залахъ Академіи художествъ свою картину „Заморскій шутъ" уже тогда, когда былъ составленъ каталогъ и большая часть картинъ была разставлена. Вслѣдствіе этого это произведеніе и попало въ довольно темный уголъ и было незамѣчено въ тѣхъ отчетахъ о выставкѣ, которые составляются по каталогу. А между тѣмъ эта очень красиво и сочно написанная вещь можетъ быть названа однимъ изъ самыхъ удачныхъ историческихъ жанровъ среди другихъ произведеній этого рода, появившихся въ нынѣшнемъ году на выставкахъ. Этотъ уродливый шутъ, смѣшной уже тѣмъ, что онъ „лопочетъ" на неизвѣстномъ языкѣ, и эти ничего не понимающія и смѣющіяся бабенки очень характерны. Кромѣ того, здѣсь художникъ имѣлъ дѣло съ немногими фигурами и потому избѣжалъ того недостатка, который былъ отмѣченъ критикою при появленіи его „Ареста Царевны Софьи",—излишней скученности и сумятицы фигуръ.

На взморьѣ.

Принадлежащій Даніи на сѣверѣ Атлантическаго океана островъ Исландія—отличается цѣлою массою замѣчательныхъ явленій въ природѣ: его неугаснувшіе вулканы, изъ которыхъ одинъ еще въ 1875 году произвелъ страшныя опустошенія; его туманы и его вихри, въ особенности такъ называемый „мистуръ"; его ослѣпительныя сѣверныя сіянія и наконецъ, его въ сѣверной его части незаходящее ночью въ половинѣ лѣта солнце,—вотъ тѣ особенности, которыя нерѣдко заставляли ученыхъ посѣщать этотъ негостепріимный островъ для разныхъ изслѣдованій. Художникъ, картину котораго мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала, списалъ сѣверную часть Исландіи именно въ одну изъ тѣхъ сѣверныхъ ночей, когда природа озаряется незаходящимъ солнцемъ.

„Съ какой карты?"

Для игроковъ каждый пенекъ годится, чтобы, вытащивъ изъ кармана засаленныя карты, начать игру: пригодилась для нихъ и эта конюшня съ ея нехитрой обстановкой, и наслаждаться игрою можно всласть—особенно въ томъ случаѣ, когда одинъ игрокъ и плохо соображаетъ, и требуетъ подмоги. „Съ чего идти?" этотъ вопросъ занимаетъ не только одного изъ партнеровъ, принадлежащаго къ числу нерѣшительныхъ, но и того ландскнехта, который только-что взялъ за ногу лошадь, чтобы осмотрѣть ея подкову. Противникъ нерѣшительнаго партнера видимо доволенъ, какъ никогда, видя затруднительное положеніе проигрывающаго... Все это не только со вкусомъ написано, но и прекрасно передано въ нашей гравюрѣ.

Нимфа.

На берлинской юбилейной выставкѣ любители искусства были не мало удивлены статуей скульптора Александра Каландрелли, такъ какъ до этой поры онъ стяжалъ себѣ извѣстность изображеніями военныхъ сценъ, бюстами полководцевъ, конными фигурами на памятникахъ. Цвѣтущая молодостью и граціозная фигура этой нимфы, смутившейся при видѣ нескромныхъ глазъ, обращенныхъ на нее, ничѣмъ не напоминаетъ тѣхъ солдатскихъ фигуръ, надъ которыми онъ по порученію германскаго правительства уже столько лѣтъ работаетъ для разныхъ нѣмецкихъ памятниковъ и монументовъ.

Отелло и Яго.

На-дняхъ Петербургъ и Москва видѣли одного изъ лучшихъ исполнителей шекспировскихъ героевъ и, главнымъ образомъ, Отелло,—итальянскаго артиста Маджи. Шекспиръ служитъ до сихъ поръ сильнымъ вдохновителемъ артистовъ, художниковъ и композиторовъ, изъ которыхъ, скажемъ кстати, маститый Верди снова берется за шекспировскую пьесу и пишетъ музыку къ „Виндзорскимъ кумушкамъ". Въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала мы помѣщаемъ сцену изъ Отелло. Это та минута третьяго дѣйствія, когда Отелло, уже мучимый безумной ревностью, требуетъ у Яго доказательствъ невѣрности Дездемоны и кричитъ: „Мерзавецъ, ты обязанъ мнѣ доказать развратъ моей жены. Или, клянусь

ВИКТОРІЯ
Новоизобрѣтенное мыло, для смягченія лица и рукъ, запахъ розы, по содержанію глицерина 50%.
ЦѢНА 25 КОП.

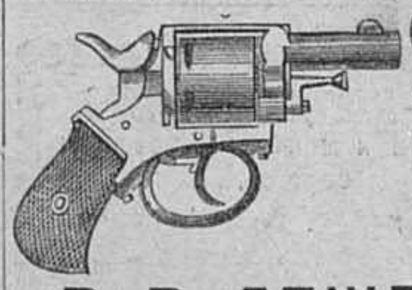
НАСТОЯЩЕЕ ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО ДЛЯ КОЖИ
СЪ ПРІЯТНЫМЪ АРОМАТОМЪ
ЦѢНА ЗА КУСОКЪ 30 КОП.

Продается въ Русскомъ обществѣ торговли аптекарскими товарами у Савельева, Садовая, 32. Андреева, Вас. Остр. Андреевскій рынокъ, № 15. Главн. складъ Екатерингофскій пр., № 65—67.
У К. Н. КАРАБАНОВА.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ ВѢНѢ
ИЗЪ ГРЕЦКИХЪ ОРѢХОВЪ.
Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно- и свѣтло-каштановый цвѣтъ.
ЦѢНА ЗА ФЛАКОНЪ 3 Р. съ пересылкою.
Главный складъ для Россіи у В. Аурихъ въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18.
№ 1143 (12—7)

Вышло и продается во всѣхъ книжн. магазинахъ новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:
РАБОЧІЙ ВОПРОСЪ
(Его значеніе въ настоящемъ и будущемъ). Ф. А. Ланге.
Переводъ съ 4 нѣмецк. изданія. Съ предисловіемъ Р. Сементковскаго. 330 стр. Ц. 1 р. 25 к.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга
СТРАШНАЯ МЕСТЬ.
Романъ изъ уголовной хроники. Сочиненіе К. НАЗАРЬЕВОЙ. Цѣна 75 коп. съ перес.


ОРУЖЕЙНЫЙ магазинъ и мастерская существующіе съ 1794 года.
В. В. ЛЕЖЕНЪ.
С.-Петербургъ, Казанская, № 42.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА МНОГИХЪ ВЫСТАВКАХЪ:
РЕКОМЕНДУЕТЪ СЪ ГАРАНТІЕЙ БОЯ:
Ружья шомпольныя одноствольныя отъ 6 р. 50 к.
„ „ двуствольныя „ 11 р. — „
„ центральныя одноствольныя „ 15 р. — „
„ „ двуствольныя „ 30 р. — „
Штуцера кал. 12 подъ пулю „Экспрессъ". . . . . „ 75 р. — „
Прейсъ-куранты иллюстрированные высылаются за 40 коп. почтовыми марками.
№ 1276 (10—1).

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ
велос. для взросл. отъ 100 руб.

до 1000 шт. въ наличности
СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.
Торговый домъ. Ж. БЛОКЪ
— (основ. 1863 г.) —
С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Екатеринбургъ.
— Кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ и большинства полк. болѣе 5000 офиц. обзавелись нашими велосипедами.— Новый прейсъ-курантъ съ отзывами (80 стр.) высылается БЕЗПЛАТНО.
№ 1264 (20—6).

ВЫИГРЫШНЫЕ
билеты и Дворянскіе листы (III выигрыш. заемъ) продаетъ съ задаткомъ 20 и 15 р., ежемѣс. 10 и 5 руб., каждому вполнѣ доступно.
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
59, Невскій, Спб. и гг. агенты.
01. 1260 (11—7).

Ароматическое туалетное средство
„ГЛАБРИНЪ"
употребляется вмѣсто Кольдъ-Крема для смягченія кожи, лица и рукъ. Никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ. Цѣна за флаконъ 1 руб. Изобрѣтеніе К. Н. Карабанова.
Продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
Складъ: Екатерингофскій пр., № 65—67.
№ 1175. (1—1).

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
І. ГОЛЛЕНДЕРА.
Для смягченія и бѣлизны кожи. Цѣна за кусокъ 30 коп.
Главный складъ въ химической лабораторіи, Спб., Демидовъ пер., домъ № 1.
Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. маг. и аптекахъ Россіи.

Препараты І. ГОЛЛЕНДЕРА.
Вазелиновый кольдкремъ банка 35 к. и 60 к.
Вазелиновая пудра для лица коробка . . . 60 к.
Шведская Амикосовая вода фл. 75 к. } для кожи.
Ландышевое молоко . . . . . „ 75 „ }
Шведскій зубной элексиръ . „ 80 „ } для ч. зубов.
„ „ порошокъ кор. 50 „ }
Главный складъ Спб. Демидовъ пер., № 1.
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ. Парфюмерный магазинъ.

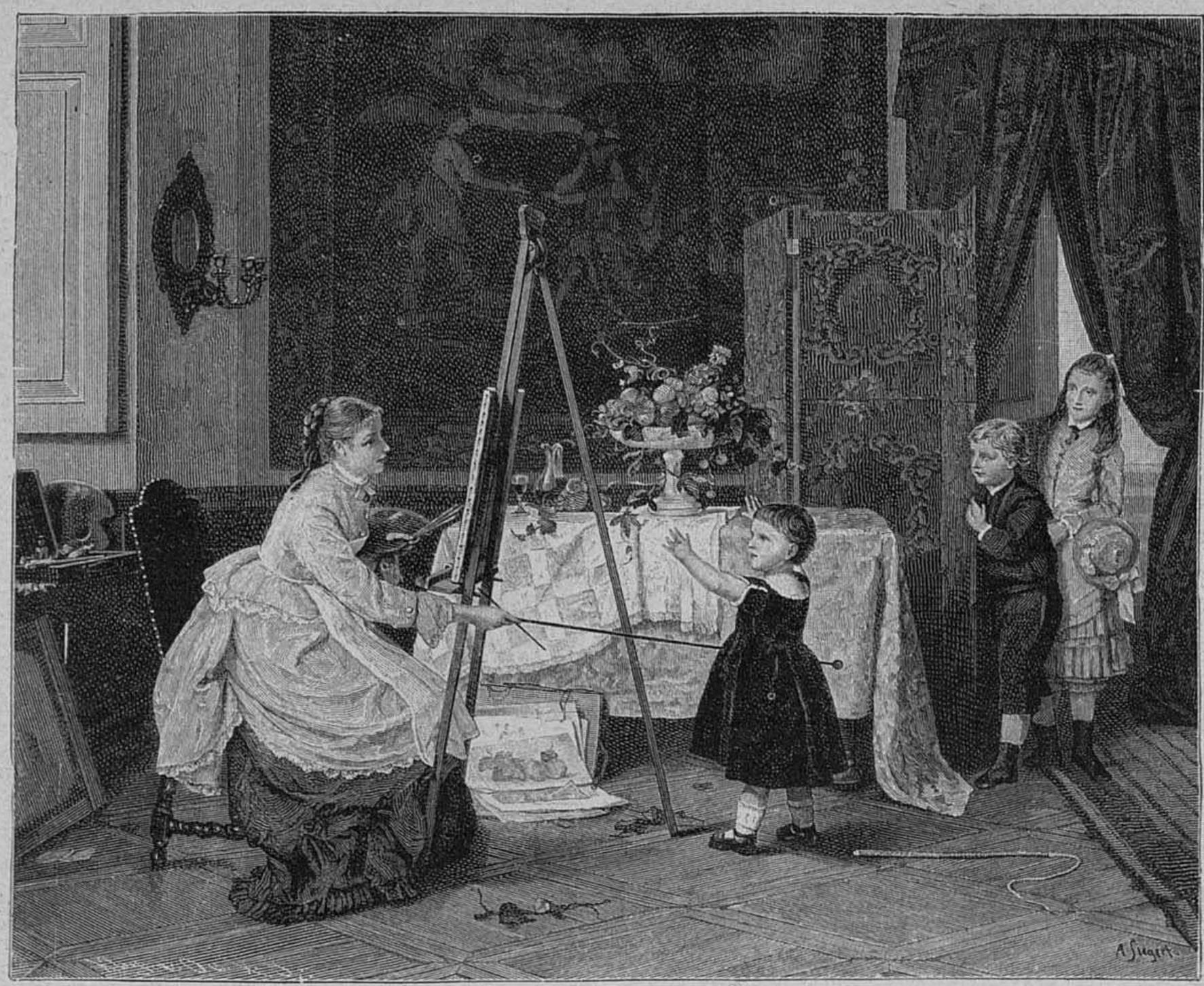
Въ конторѣ „Живописнаго Обозрѣнія" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
КОНСУЭЛО.
(Consuelo).
Романъ въ 2 част. ЖОРЖЪ-ЗАНДЪ.
Цѣна 1 руб. 50 к.
Для подписч. „Жив. Обозр." 1 р. съ перес.

души моей спасеньемъ, что лучше бы тебѣ родиться псомъ, чѣмъ ярости, въ груди моей возставшей, давать отвѣтъ". Онъ едва не убиваетъ упавшаго на полъ Яго...

Непрошенныя лакомки.

Молодая художница только-что собралась писать „фрукты", красиво расположивъ ихъ на хрустальной вазѣ и обставивъ такъ, какъ слѣдуетъ для красивой картины „nature morte", какъ вдругъ въ ея мастерскую врываются непрошенныя лакомки—ея дѣти. Она забыла, что она прежде всего мать, и что настоящіе фрукты гораздо интереснѣе для ея дѣтей, чѣмъ изображеніе этихъ фруктъ на ея картинахъ. Конечно, надо воевать съ непрошенными гостями мастерской...

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА А. ЗИГЕРТА.



Непрошенныя лакомки.

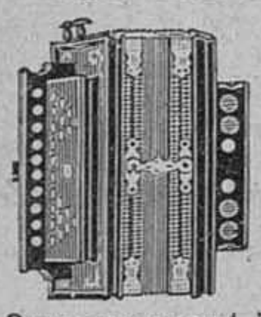
СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Высокопреосв. Веніаминъ. —Месть (повѣсть). —Въ плѣну, стихот. *В. Полочанина.* — Обѣтованная земля, ром. *Поля Бурже* (прод.).—Старый дубъ, стихотв. *А. Коринфскаго.* — Послѣ развода, ром. *Альфонса Додэ* (продолж.). — Потерянное счастье (поэма въ прозѣ) *Е. Т.*— Иностранное обозрѣніе. — Внутреннее обозрѣніе. — Театръ и музыка. —Некрологи. — Къ рисункамъ. — Объявленія.

Рисунки: Портретъ высокопреосв. Веніамина.—Посѣщеніе пріюта дамой патронессой, съ карт. *П. И. Геллера.* —Заморскій шутъ, съ карт. *А. А. Карелина.*—На взморьи, съ карт. *Грейве.*— „Съ какой карты", съ карт. *Г. Баризона.* — Нимфа, съ бронзовой статуи художника *А. Каландрелли.* — Отелло и Яго. — Непрошенныя лакомки, съ карт. *А. Зигерта.* **На обложкѣ:** Объявленія.

За ред.-издатель
С. Добродѣевъ.

ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ
ГАРМОНІИ
фабрики І. Ф. КАЛЬБЕ.



имѣютъ такой

фабричный знакъ и продаются у меня по фабричнымъ дешевымъ цѣнамъ.

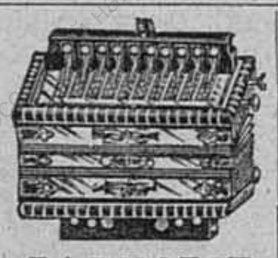
Однорядныя: въ 4, 5, 5 р. 50 к., 7, 7 р. 50 к., 8 р. 50 к., 9, 10, 11, 12, 15, 20 и 25 р.
Двухрядныя: въ 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25, 28 и 30 р. и вѣнскія въ 22 р.
Трехрядныя: въ 60 р. и вѣнскія въ 30, 50 и 75 р.

Самоучитель Соколова по 1 р. Ноты его-же по 75 к. и 1 р. за тетрадь.
Гармоніи можно имѣть нѣмецкаго или русскаго строя.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.
По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости заказа, инструментъ высылается съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ **безплатно**
Продажа оптомъ и въ розницу.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.
803.

— ПОЛЕЗНЫЕ и ПРІЯТНЫЕ ПОДАРКИ: —

Скрипки	отъ 1 1/2 р.	до	500 р.
Гитары	„ 1 1/2 „	„	100 „
Мандолин.	„ 7 1/2 „	„	50 „
Корнеты	„ 13 „	„	60 „
Флейты	„ 1 1/2 „	„	35 „
Кларнеты	„ 5 „	„	30 „
Концерт.	„ 2 1/2 „	„	12 „
Окарины	„ 50 к. „		5 „
Герофоны	„ — „	„	26 „
Симфон.	„ 8 р. „	„	85 „



ГАРМОНІИ

ХРОМАТИЧЕСКІЯ ГАРМОНІИ
съ настоящими полутонами: на этой гармоніи можно играть все, что существуетъ въ музыкальномъ мірѣ: о **21 клав. 8 бас. цѣна 25 р.**
НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ
на которой въ теченіе часа можно выучиться играть, 5 руб. 50 коп.

АРИСТОНЪ
орган. (лилипутъ) съ 10 пьесами 8 р.

Нѣмецкія, вѣнскія и русскія всегда на готовѣ до 20.000 (двадцать тысячъ штукъ) проданы многія сотни тысячъ.
Рекоменд. ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА
А. Е. КУЛАКОВЪ
Имѣющій въ своихъ грамадныхъ складахъ и магазинахъ массу всевозмож. и друг. музык. инструмен. Новѣйшій иллюстрир. прейсъ-курантъ всѣмъ инстр. высылается безплатно.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая ул., № 40.

НАРОДНАЯ ЦИТРА.
съ 7 педалями 5 руб. 50 коп.

Главное депо часовъ
Эд. Бурхардъ.
Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ. по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые	отъ 6 р. 50 к.	до	15 р.
Стальные (черные)	10 р.— „	„	20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе	12 „ — „	„	75 р.
Золотые мужскіе	40 „ — „	„	500 „
Золотые дамскіе	25 „ — „	„	100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода	17 „ — „	„	65 „
Будильники	4 р. 50 к.	„	25 „

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.
№ 1239 (8—8).

АРМИНЪ Новая венгерская помада для **холи и мягкости усовъ и бороды.**
Цѣна за банку 1 р. с., съ перес. во всѣ города Россіи—1 руб. 40 коп. **Наложеннымъ платежемъ.**
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Главный складъ: **Г. Пюпа, Пассажъ, № 52.** С.-Петербургъ.
№ 1252 (12—12).

22, Гостин. дворъ, 22.
ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ
Заготовленное по новѣйшимъ моделямъ имѣется въ **большомъ выборѣ,** какъ-то: **сорочки,** гладкія и съ прошивк. также **кофты, панталоны, накидки** на подушки, **юбки,** шелковыя сорочки и панталоны. **Новость** цвѣт. бат. сорочки, пантал. и всѣ принадлежности для полнаго приданаго.
СКЛАДЪ БѢЛЬЯ:
ЯКОБСОНЪ
Гостин. дворъ, № 22 по Невск просп.
22, Невск. просп. 22.
22 Невскій проспектъ, 22.
22, Гостиный дворъ, 22.

Вѣрность первой копіи съ оригиналомъ удостовѣрена Ревельскимъ нотаріусомъ В. И. Турманомъ.
А. Брокгаузенъ. Ревель, 13-го Января 1892 г.
Паровая мельница.
Мнѣ очень пріятно васъ извѣстить, что купленные мною у Васъ **искусственные жернова фабрики Траппа въ Богеміи** оказались превосходными. Производительность ихъ превосходитъ въ 3 раза производительность всѣхъ работавшихъ у меня до этого времени заграничныхъ жерновов. и я теперь имѣю возможность впродолженіи 8 рабочихъ часовъ перемалывать 600 (шестьсотъ) пудовъ ржи *). Мука тонка, чиста и безъ примѣси жерноваго камня. Насѣчка—превосходна: и я долженъ также признать ихъ прочными вслѣдствіе того, что они мало истираются.
Съ глубокимъ почтеніемъ (подписалъ) А. Брокгаузенъ
Ревельскій 2-й гильдіи купецъ..
*) У г. А. Брокгаузенъ работаютъ жернова въ 28 вершковъ. Прейсъ-куранты и подробности объ искусственныхъ патентованныхъ жерновахъ Іосифа Траппа, **никогда не требующихъ ковки** доставляетъ безвозмездно.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
ЖУКОВСКІЙ, Ново-Петергофскій пр., 20.
Приглашаютъ дѣятельныхъ агентовъ. 05. № 1301 (1—1).

Въ главной Конторѣ журнала **„Живописное Обозрѣніе"** (Невскій. у Аничкина м., домъ № 68—40) продается
Большая точная копія-гравюра съ картины профессора **ГЕНРИХА СЕМИРАДСКАГО**
«ФРИНА».
Гравюра отпечатана на роскошной эстампной бумагѣ. Цѣна за экз. 75 коп., съ пересылкою **РУБЛЬ.**

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59, Невскій. № 1259.

Дозволено цензурою. Спб., 15-го апрѣля 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

№ 8. 19-го апрѣля. Приложеніе къ № 16 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 19-го апрѣля. № 8.

ОТЪ ЗАВѢДУЮЩИХЪ МОДНЫМЪ ОТДѢЛОМЪ: Желая, на сколько возможно, шире и своевременнѣе давать свѣдѣнія о заграничныхъ новостяхъ по части дамскихъ туалетовъ, мы вошли въ особое соглашеніе съ извѣстными парижскими модными ателье, а также редакціями спеціальныхъ модныхъ парижскихъ журналовъ, воспроизводящихъ свои рисунки прямо съ моделей, и такимъ путемъ всѣ модныя новинки впредь будутъ появляться въ нашемъ изданіи одновременно съ заграничными.

Многіе изъ нашихъ подписчицъ выражали неудобство читать отвѣты редакціи на ихъ вопросы въ «Почтовомъ ящикѣ», а потому мы охотно будемъ отвѣчать закрытыми письмами тѣмъ, кто это пожелаетъ, если будутъ высланы на отвѣтъ **двѣ** 7-микопѣечныя марки.

Письма съ **ВОПРОСАМИ** и **ПОРУЧЕНІЯМИ** просимъ адресовать въ редакцію журнала «Живописное Обозрѣніе» на имя завѣдующихъ модами: **Кн. Ю. Еникѣевой** или **Е. В. Вистеліусъ.**

1. Туалетъ для обѣда или пріемовъ (видъ спереди и со спины). Платье пренсесъ съ трэномъ изъ шелковаго броше, съ букетами Луи XVI по фону шамуа. Это платье пренсесъ спереди драпировано, а сзади перекрещено. На корсажѣ оно задрапировано въ видѣ бретелей и образуетъ длинный трэнъ, собранный подъ бантомъ шу. Бока юбки гарнированы килями кокилье изъ кружевъ, въ перемежку съ біэ изъ гранатоваго атласа. Передъ и спина корсажа открываются мысомъ на вставку изъ бѣлыхъ кружевъ съ біэ изъ гранатоваго атласа. Рукава изъ кружевъ кокилье съ біэ изъ гранатоваго атласа. На плечахъ гребешки изъ кружевъ. Прямой воротникъ изъ гранатоваго атласа съ кружевной колереткой. Перчатки цвѣта ржи на восемнадцати пуговицахъ.

2. Подвѣнечный туалетъ изъ бѣлаго блестящаго атласа съ длиннымъ четырехугольнымъ трэномъ, съ гарнировкой изъ кружевъ. Передъ гладкій, внизу украшенный фалборкой изъ бѣлаго атласа, съ головкой, высѣченной фестонами. Драпированный корсажъ съ мысомъ, съ гарнировкой изъ кружевъ и небольшимъ вырѣзомъ en coeur. Рукава узкіе, гладкіе. Длинная фата, ниспадающая на трэнъ.

3. Круглая шляпка для дѣвочки изъ темной соломы, гарнированная бархатной лентой съ бантомъ и двумя эгретками изъ жэ.

4. Весенняя жакетка изъ гладкой шелковой матеріи и армюра, гарнированная кружевами и лентами и богатой вышивкой изъ буссъ и жэ, образующей родъ корсажа корсетикомъ вокругъ гладкой вставки. Пришивная баска изъ кружевъ. Переднія полочки спускаются низко, почти до колѣнъ, воротникъ стоячій, расходящійся. Рукава изъ кружевъ и шелковой матеріи, перехваченные бантами и на плечахъ образующіе родъ кружевныхъ кревэ, а ниже локтя ниспадающіе въ видѣ волановъ. Талія перехвачена кушакомъ изъ лентъ, по-де-синь, образующимъ длинныя петли съ концами. Соломенная ажуръ шляпка, гарнированная лентами и перомъ, поставленнымъ въ видѣ султана.

1. Туалетъ для обѣда или пріемовъ.

5. Весенній туалетъ изъ сукна амазонь геліотроповаго цвѣта. Спина и бока пренсесъ. Передъ короткій, образующій едва замѣтный мысъ на баскѣ изъ сукна прюнь, съ украшеніями изъ геліотроповаго галуна. Бока вырѣзаны фестонами, прихваченными пуговицами фантэзи на рядъ галуновъ, расположенныхъ такъ-же, какъ и на баскѣ. Такая-же гарнировка на воротникѣ и пластронѣ. Передъ корсажа тоже вырѣзанъ фестонами, которые можно гарнировать или вышивкой или узенькимъ депассанъ—по желанію. Назади юбка образуетъ легкій трэнъ. Рукава сверху задрапированы, а внизу украшены фестонами и галуномъ. Круглая кружевная шляпка, гарнированная мимозами и атласными лентами.

6. Шляпка изъ буссъ и крепъ-

4. Весенняя жакетка.

10. Манто для дѣвочки (съ выкройкой).

лисъ. Для этой шляпки берутъ круглую, 20 сантиметровъ въ поперечникѣ, утвержденную на проволокѣ, сѣтку изъ буссъ и бляшекъ изъ жэ, сгибаютъ ее волнообразно по краямъ, такъ что образуется головка, вышиной въ 1 сантиметръ. Затѣмъ головку эту подбиваютъ плиссе изъ розоваго крепъ-лисъ, которое посрединѣ круто завивается. Края обшиваются чернымъ плюмажемъ въ 2 сантиметра шириной. Вокругъ головки продергиваютъ розовую муаровую ленту въ $4^1/_2$ сантиметра шириною, которая проходитъ подъ полями и образуетъ назади завязки, перевязанныя узломъ. На верху шляпки бантъ въ видѣ розы изъ муаровыхъ лентъ и султанчикъ изъ розовыхъ и зеленыхъ перьевъ.

7. Золотая шпилька для шляпки, украшенная жемчугомъ (имитаціей).

8. Платье для выхода изъ сѣраго пекинэ съ синими полосками. Передъ гладкій, сзади маленькій, слегка сборчатый трэнъ. Низъ юбки гарнированъ тремя рядами узенькихъ воланчиковъ. Корсажъ съ небольшими мысами спереди и на спинѣ. Шелковый сборчатый воланъ расположенъ въ видѣ бретелей, расширяющихся на плечахъ. Кушакъ изъ ленты, ниспадающей назади двумя длинными концами до самаго подола юбки. Стоячій воротникъ изъ шелковой матеріи. Узкіе рукава съ локтемъ, безъ всякой гарнировки. Крошечная соломенная шляпка, съ отдѣлкой изъ лентъ и перьевъ.

9. Весенній туалетъ. Юбка съ полутрэномъ, слегка драпированная на бокахъ и собранная назади у мыса корсажа, изъ небесно-голубаго бенгалина, гарнированная внизу и на бокахъ золотыми жгутами. Корсажъ-ганъ (перчатка), застегивающійся подъ рукой, изъ небесно-голубаго сицильена, украшенный золотыми жгутами, расположенными въ видѣ корсетика. Маленькая пелеринка плиссе изъ сицильена, съ золотыми жгутами. Рукава прямые, буфчатые, гарнированные широкими обшлагами съ золотыми жгутами. Шляпка-капотъ изъ голубаго сицильена, вышитая золотомъ и гарнированная блѣдно-голубыми перьями и золотой эгреткой. Перчатки цвѣта ржи.

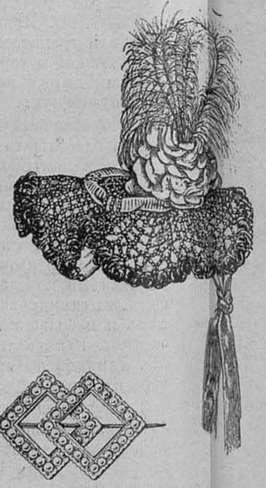
10. Манто для дѣвочки (съ выкройкой) изъ желѣзно-сѣраго сукна, состоящее изъ русской перекрещенной блузы, гарнированной широкимъ воротникомъ съ вышитыми реверами, обрамленными чернымъ шелковымъ марабу и перетянутой на тальи вышитымъ кушакомъ. Пелеринка собрана на плечахъ, полудлинная, изъ желѣзно-сѣраго сукна, на атласной подкладки свѣтло-синяго цвѣта. Прямой воротникъ изъ желѣзно-сѣраго бархата. Шляпка изъ черной соломы, гарнированная черными перьями и сѣрыми бархатными лентами. Сѣрые сапожки съ лакированной обшивкой, черные чулки фантэзи. Перчатки гри-перль.

11. Туалетъ для дѣвочки 12—14 лѣтъ съ выкройкой) изъ матеріи гри-рамье и бархата въ тонъ. Круглая юбка-фурро изъ бархата. Вторая юбка спереди открыта на бархатную юбку и украшена двумя рядами серебряныхъ пуговицъ. Корсажъ съ мысомъ, безъ выточекъ, застегнутъ на боку, въ видѣ пластрона и собранъ у мыса и на правомъ плечѣ. Баска плиссе, пришивная.

3 Круглая шляпка для дѣвочки.

2. Подвѣнечный туалетъ.

8. Туалетъ для выхода.



6. Шляпка изъ жэ. 7. Шпилька для шляпки.

9. Весенній туалетъ.

Прямой бархатный воротникъ, прямые буфчатые рукава съ широкими бархатными обшлагами. Шляпка изъ черной соломы гарнированная бантами-кокъ изъ лентъ и перьями гри-рамье. Черные чулки. Перчатки гри-перль.

12. Костюмъ для дѣвочки 12—14 лѣтъ (съ выкройкой). Круглая сборчатая юбка изъ подесуа эланъ, гарнированная внизу біэ изъ бархата эланъ съ темно-красными полосками. Корсажъ изъ такого-же бархата, съ серебряными пуговицами, гарнированный реверами изъ фая эланъ, открывающійся на собрчатый пластронъ изъ по-де-суа.

МОДНАЯ ХРОНИКА.

Въ настоящее время верхнія одежды дѣлаются очень свободныя. Для вояжа или для выѣздовъ въ каретѣ употребляютъ нѣчто въ родѣ мужскаго пардессю. Нельзя сказать, чтобы это было очень изящно, но зато удобно и, кто не боится эксцентричности, оригинально. Впрочемъ, въ шестидесятыхъ годахъ носили сотанбаркъ—нѣчто похожее на матросскую куртку,—послужившій прототипомъ жакетки и редингота. Начавъ съ широкаго балахона, мода постепенно дошла до фасона, обрисовывающаго фигуру. Нѣтъ ничего мудренаго, что по истеченіи извѣстнаго періода времени капризная богиня возвращается къ этому прототипу и, вѣроятно, съ теченіемъ времени, опять съумѣетъ измѣнить его до неузнаваемости.

Вообще для подобныхъ верхнихъ костюмовъ обыкновенно выбираютъ одноцвѣтное сукно, цвѣта ливрэ, свѣтлой тѣни, передъ дѣлаютъ двубортный, съ двумя рядами крупныхъ бѣлыхъ перламутровыхъ пуговицъ и съ бархатнымъ воротникомъ того-же цвѣта, что и сукно. Спина не имѣетъ шва посрединѣ и открывается съ каждой стороны внизу подрукавныхъ швовъ. Мы, конечно, не рекомендуемъ читательницамъ этихъ пардессю, но, въ качествѣ аккуратныхъ репортеровъ, только констатируемъ ихъ появленіе въ Парижѣ и знакомимъ съ послѣдней новинкой. Мы не рѣшаемся даже сказать, что пардессю эти продержатся значительное время.

Что касается до фасона платьевъ, то фурро остаются въ прежней модѣ и, пока, здѣсь не предвидится никакихъ значительныхъ перемѣнъ. Вотъ образецъ очень изящнаго парадного туалета: платье изъ сѣраго атласа, вышитаго чернымъ жэ. Передъ корсажа гарнированъ вышивкой, изображающей три персидскихъ цвѣтка. Застежки корсажа скрыты подъ лѣвымъ рукавомъ. Четвертый подобный цвѣтокъ помѣщается внизу корсажа и образуетъ кушакъ. Рукава пышные изъ бархата карубье; они доходятъ до локтя и здѣсь оканчиваются жаретьеркой, богато вышитой жэ. Крошечная шляпка-капотъ изъ тюля конической формы, съ вѣткой сирени, поставленной на головкѣ стоймя.

Не смѣемъ пройти молчаніемъ еще двухъ модныхъ новинокъ, хотя одна изъ нихъ не имѣетъ никакого отношенія къ дамскимъ туалетамъ: мы говоримъ о „русской" почтовой бумагѣ, вошедшей въ моду въ Парижѣ, и объ орхидеяхъ. Модная почтовая бумага дѣлается золотисто-желтаго цвѣта съ миніатюрной черной буквой на уголкѣ бумаги и конверта. Русской эта бумага называется благодаря сочетанію цвѣтовъ желтаго съ чернымъ. Что касается до орхидей, то это самый модный цвѣтокъ, вытѣснившій собою всѣ прочіе и одинаково употребляемый, какъ для гарнировки дамскихъ туалетовъ, такъ равно и для мужскихъ бутоньерокъ. Парижане говорятъ, что гарденія имѣетъ банальный видъ, а фіалка—печальный, тогда какъ цвѣтокъ орхидеи и по цвѣту, и по формѣ изященъ, своеобразно капризенъ, точно вырѣзанъ рукой шаловливой феи или насмѣшливаго демона, настоящій „нервный" цвѣтокъ нервнаго вѣка. Впрочемъ, свѣтлая, жизнерадостная весна неминуемо приноситъ съ собой и весенніе цвѣты: сирень, незабудки, ландыши, фіалки. Какъ ни какъ, а нервной орхидеи все-таки придется потѣсниться и дать имъ мѣсто.

Въ послѣднее время, впрочемъ, элегантный Парижъ (Paris élégant) былъ взволнованъ совершенно особаго рода происшествіемъ: свадьбой близкаго родственника архи-знаменитаго Ворта, волшебника Ворта, передъ которымъ умолкаютъ самыя строптивыя, самыя капризныя уста и деспотическимъ приказаніямъ котораго добровольно подчиняются представительницы родовитой и финансовой знати и даже—о, чудо изъ чудесъ!—даже извѣстности парижскаго полусвѣта, даже артистки!

Мы, конечно, не смѣемъ пройти молчаніемъ такое необычайное происшествіе и спѣшимъ сдѣлать нашимъ читательницамъ самый подробный докладъ,—какъ будто бы онѣ самолично присутствовали на торжествѣ.

Туалетъ невѣсты отличался особенной простотой: платье изъ бѣлаго атласа. Корсажъ чуть-чуть драпируется на манеръ блузы. Застегнутъ онъ на боку подъ букетомъ изъ флеръ-д'оранжа. Вокругъ таліи широкій кушакъ-корсетикъ. Единственное украшеніе составляли два волана изъ пуань-д'Англетерръ, ниспадавшіе съ плечъ на рукава и образовавшіе пѣтушиный гребень на плечевомъ швѣ. Фата изъ кружевъ малинъ и маленькій вѣночекъ изъ цвѣтовъ. На женѣ Гастона Ворта было платье изъ серебрянаго атласа, гарнированное пластрономъ изъ шелковаго муслина съ золотыми блестками. По-верхъ этого платья, совершенно прямого, съ тремя косыми воланчиками, родъ манто—чрезвычайно оригинальной вещи, для которой не подыщешь названія—изъ бархата скарабе. Это манто состояло изъ двухъ бархат-

5. Весенній туалетъ.

11. Туалетъ для дѣвочки 12—14 лѣтъ. (Съ выкройкой).

ныхъ полотнищъ, образующихъ на спинѣ складку Ватто и внизу расходящихся. По ту и другую сторону складки Ватто, начинаясь повыше таліи идетъ пелерина въ видѣ собраннаго волана, прикрывающаго плечи, гдѣ онъ расширяется, и съуживающагося книзу. Пелерина эта немножко напоминаетъ крылья театральныхъ демоновъ, летучихъ мышей и т. п. Пышные рукава жиго доходятъ до локтя. На плечахъ они гарнированы золотой вышивкой, образующей длинные зубцы. Воротникъ Медичи тоже сдѣланъ изъ золотой вышивки. Крошечная золотая шляпка-капотъ, гарнированная крылышками, поставленными, какъ у Меркурія.

Сестра мадамъ Вортъ, мадемуазель Жераръ была въ платьѣ изъ по-де-суа цвѣта розоваго лепестка съ пятью узенькими біэ, образующими низъ юбки. Корсажъ фасона кирассы спереди вышитъ стальнымъ бисеромъ. Гладкая спина прикрыта воротникомъ (collet) Анри II изъ венеціанскаго гипюра. Низъ рукавовъ тоже изъ венеціанскаго гипюра. Маленькая волосяная шляпка темно-краснаго цвѣта съ бантомъ-кокъ изъ византійскаго бархата, поднятымъ очень высоко, и вѣтками сирени, ниспадающими слѣва на волосы.

На одной изъ поѣзжанокъ былъ прелестный туалетъ изъ атласа пивуань. Длинная гладкая юбка, плоская длинная баска, съ разрѣзомъ назади. Очень широкій воротникъ (до половины спины назади) изъ суроваго гипюра. Рукава задрапированные подъ шу съ узкимъ низомъ изъ гипюра. Широкій кушакъ изъ чернаго атласа, укорачивающій талію.

Двѣ молоденькія дѣвочки, дочери Ворта, Ренэ и Андрэ были въ туалетахъ изъ крепона лимоннаго цвѣта съ складкой релижіезъ внизу юбки. Кокетки изъ гипюра и бѣлыя атласныя ленты, два раза перехватывающія талію и сзади ниспадающія двумя длинными концами. Длинные рукава, наверху буфчатые и внизу гладкіе. На корсажѣ букетъ орхидей мовъ. Широкополыя круглыя шляпки оригинальнаго фасона, съ волнистыми полями, обшитыя двумя воланами суроваго цвѣта, съ фестонами. Головка изъ бархата веръ-шень (дубово-зеленаго) съ торсадой изъ бархата того-же цвѣта, поднимающейся спиралью на головку и образующей на переди два маленькихъ рога. На волосахъ, налѣво, подъ полемъ шляпы, маленькій бантикъ шу изъ атласа мовъ, тойже тѣни, что и орхидея. Черные чулки и ботинки.

12. Костюмъ для дѣвочки (съ выкройкой).

Въ заключеніе еще одинъ туалетъ съ этой свадьбы: платье изъ царинь анемонь съ очень большими реверами изъ бѣлаго гипюра и съ такими-же верхними рукавами. Самой выдающейся частью этого туалета является шляпка конвансіоннель,—объ этомъ фасонѣ мы уже упоминали въ предыдущей нашей хроникѣ. Шляпка эта высокаго своеобразнаго фасона, извѣстнаго по картинкамъ изъ временъ великой французской революціи, сдѣлана изъ черной рисовой соломы, съ подбивкой изъ того-же матеріала. Вокругъ головки черныя бархатныя ленты разной ширины и пуфъ изъ черныхъ перьевъ спереди, немного на лѣво.

Всѣ особы, туалетъ которыхъ мы описали выше, были въ черныхъ атласныхъ ботинкахъ (разумѣется, за исключеніемъ невѣсты). У одной изъ дамъ ботинки были съ вышивкой и обшитые шнуркомъ изъ жэ. Замѣтимъ, что на этой свадьбѣ очень многія дамы были въ короткихъ collets, которые теперь въ такой модѣ. Перевести это слово въ точности мы не беремся: всего вѣрнѣе опредѣлить, что это нѣчто среднее между воротникомъ и пелеринкой.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

С-тъ ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМ. ЛАБОРАТ. ФАБРИЧ. МАРКА УТВЕРЖД. ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ

Контора и складъ: Пл. Алекс. теат. № 9. Магазины: Невскій. 108. Петерб. стор. Больш. просп., 28. Москва, Никольская, д. Шереметьева.

НОВЫЕ ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА:
„МЮСКЪ" одекол. 45 к. и 80 к.
„МЮСКЪ" мыло 25 к.
„МЮСКЪ" бѣлый, духи 85 к. и 1 р. 50 к.
„САФО" духи 1 р. 25 к.

Продажа оптомъ и въ розницу при конторѣ и оптовомъ складѣ:
Спб., Площ. Александр. теат. 9.
Также можно получать въ лучшихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ.
Подробные прейсъ-куранты высылаются конторою безплатно.
Просимъ обращать вниманіе на вышепомѣщенную фабричную марку.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ.

Способъ употребленія:
При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу.
Цѣна флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ; Опо-помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб.
Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб.
Главный складъ для всей Россіи у

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.
В. АУРИХА,
въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18—19.
Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи.
Ж. № 1138 (19—10).

Только подлинно съ этою фабричною маркою

„НЕ КАШЛЯЙ",
медо-травяной мальцъ-экстрактъ и конфекты
Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ БРЕСЛАВЛѢ
Употребляются противъ кашля, мокроты, охрипло сти, страданій горла и груди.
Способъ употребленія:
Д-ръ Михаелисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта. Конфекты предупреждаютъ кашель, охрипло сть и простуду горла. Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены Медицинскимъ Департаментомъ.
Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи у В. Ауриха въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Въ С.-Петербургѣ: во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.
Ж. № 1137 (17—15).

ТОЛЬКО настоящіе джутовые носки и чулки БЕЗЪ ШВА, отличающіеся прочностью отъ всѣхъ домашнихъ и фабричныхъ издѣлій въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья
Ю. ГОТЛИБЪ.
С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна носкамъ 5 р., чулкамъ 7 руб. Самые тонкіе носки 6 руб., чулки 9 руб. за дюж. Торговц. уступка. При пересылкѣ необходима мѣрка подошвы.
Предостерегаю гг. покупателей, что нѣкоторые торговцы продаютъ другіе сорта за джутовые.

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.
ПРОВИЗОРЪ КИНУНЕНЪ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 № 1282 (51—4).

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
А. ЭНГЛУНДЪ.
Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.
!!! МЕДОВО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ ЖИДКОЕ МЫЛО !!!
При употребленіи медово-глицериноваго жидкаго мыла кожа лица, рукъ и проч. принимаетъ нѣжный и свѣжій видъ, удобно имѣть въ путешествіи, такъ какъ легко помѣщается въ любой кармашекъ, слѣдовательно не занимаетъ никакого мѣста и получаются всегда чистота и опрятность при употребленіи. Цѣна металлическаго флакона 30 коп., съ пересылкой 6 флаконовъ 2 руб. 25 коп.
БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.
Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч. и проч.: чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть. Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ пересылкою 1 руб., 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на надпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. Литейный просп., № 36, уг. Бассейной, СПБ.

При этомъ нумерѣ „Модъ" прилагается листъ выкроекъ и узоровъ.

Дозволено цензурою. Спб., 15-го апрѣля 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

10
15
12.
4
3.
14.
9.
8.
5.
13.
2.

НОВѢЙШІЯ
ПАРИЖСКІЯ МОДЫ
Приложеніе къ журналу ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

№ 4 АПРѢЛЬ, 1892.

ОПИСАНІЕ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ.

ПРАВАЯ СТОРОНА.

1. Подушка. Вышивка по атласу.
2. Бордюръ для украшенія подола платья. Вышивка гладью и бисеромъ.
3. Ревэры корсажа.
4. Воротникъ.
5. Низъ рукава.
6. Пластронъ для корсажа. Всѣ эти рис., начиная съ № 2, вышиваются одинаково и служатъ украшеніемъ одного платья.
7. Букетъ для саше.
8. Подушечка для булавокъ.
9. Карнэ.
10. Портсигаръ.
11 и 12. Рисунки для дѣтскихъ колецъ на салфетку.
13—15. Вышивки для бѣлья.

Буквы.

Описаніе выкроекъ.

ЛѢВАЯ СТОРОНА.

Весеннее манто для дѣвочки.

Фиг. 1. *Передъ съ зашибомъ.*
Фиг. 2. *Спина съ зашибомъ.*
Фиг. 3. *Воротникъ фишю.*
Фиг. 4. *Рукавъ.*
Фиг. 5. *Пелеринка съ зашибомъ*

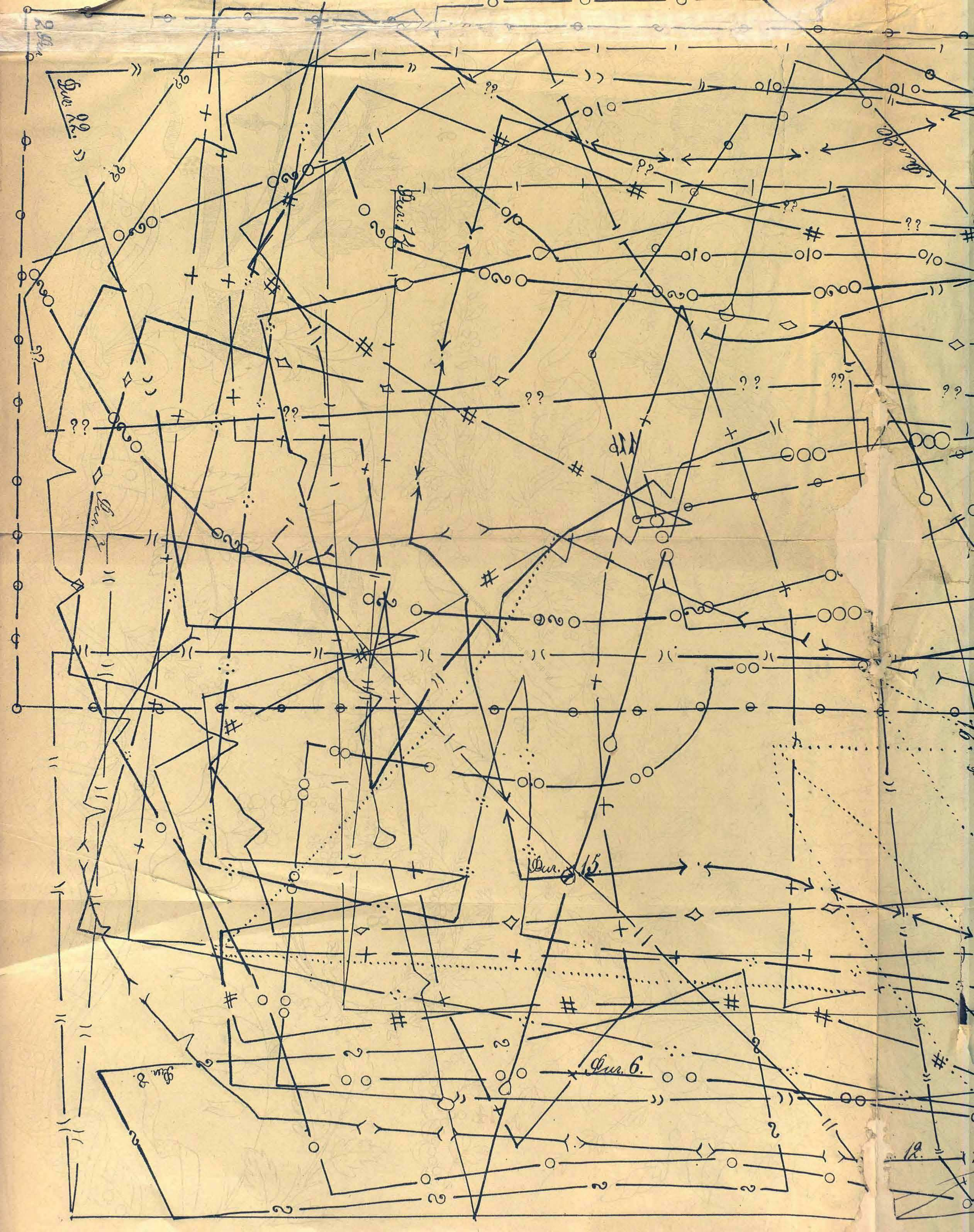
Костюмъ для дѣвочки 12 лѣтъ.

Фиг. 6. *Передъ. Выточки означены пунктиромъ.*
Фиг. 7. *Жилетъ.*
Фиг. 8. *Передній бочокъ.*
Фиг. 9. *Задній бочокъ.*
Фиг. 10. *Спина.*
Фиг. 11. *Воротникъ-ревэръ.*
Фиг. 12. *Рукавъ.*
Фиг. 13. *Юбка спереди.*
Фиг. 14. *Юбка со спины.*

Костюмъ для дѣвочки 12 лѣтъ.

Фиг. 15. *Передъ.*
Фиг. 16. *Подкладка переда.*
Фиг. 17. *Передній бочокъ.*
Фиг. 18. *Задній бочокъ.*
Фиг. 19. *Спина.*
Фиг. 20. *Рукавъ.*
Фиг. 21. *Баска съ зашибомъ.*
Фиг. 22. *Юбка. Передъ съ зашибомъ.*

Дозволено цензурою. Спб., 15 апрѣля 1892 года.
Типо-литографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.


Фиг. 22.
Фиг. 21.
Фиг. 20.
Фиг. 7.
Фиг. 15.
Фиг. 6.
Фиг. 8.
19.

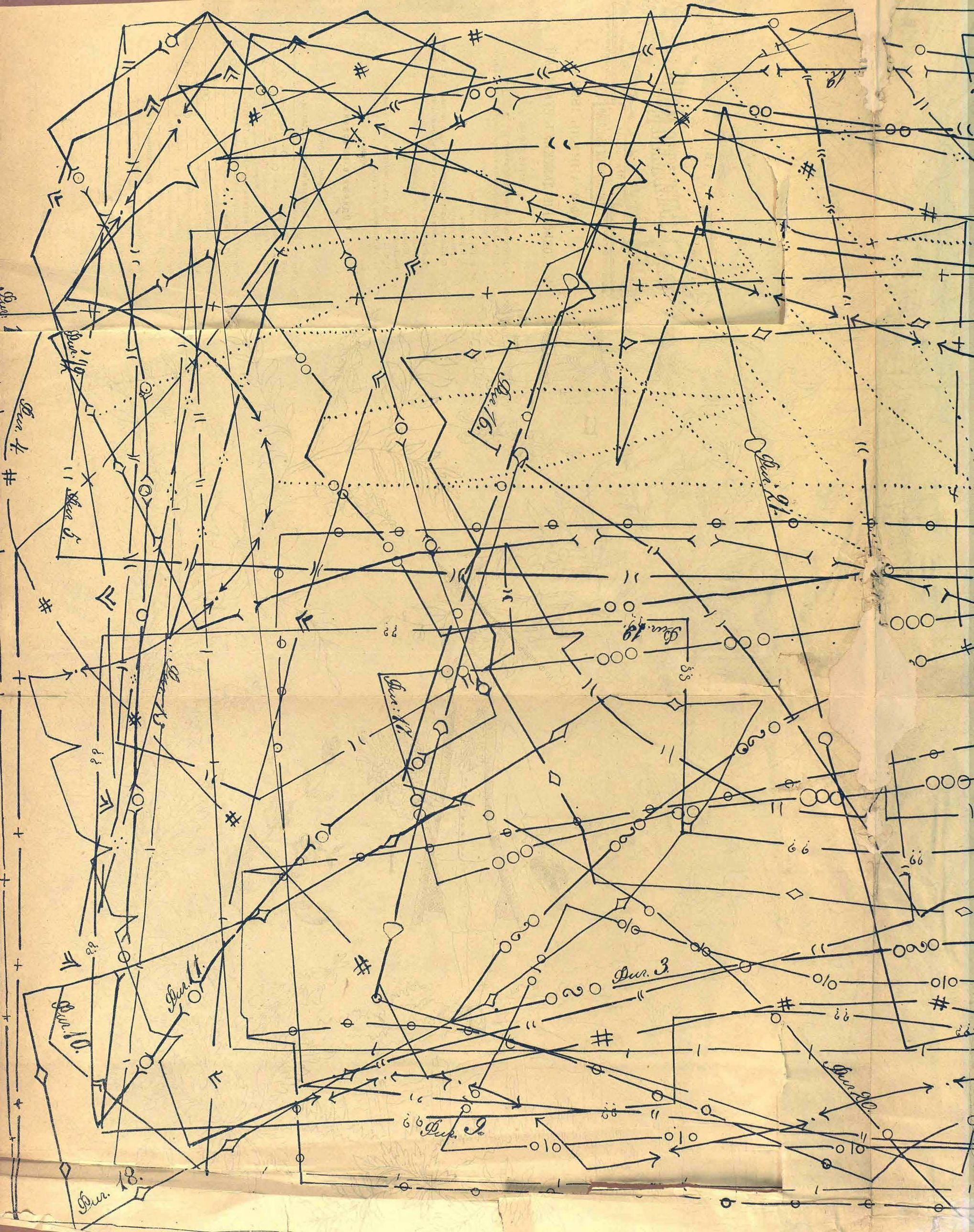


Fig. 1
Fig. 4
Fig. 5.
Fig. 6.
Fig. 7.
Fig. 8.
Fig. 9.
Fig. 10.
Fig. 11.
Fig. 12.
Fig. 13.
Fig. 14.
Fig. 15.
Fig. 16.
Fig. 17.
Fig. 18.
Fig. 19.
Fig. 2.
Fig. 3.

1812 — БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — 1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ
съ приложеніями.
НА ГОДЪ:
8 РУБ.
Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ
безъ приложеній.
НА ГОДЪ:
4 РУБ.
Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ)

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммамъ газеты, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»:

На годъ (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **8** р. На полгода **4** руб. На три мѣсяца **2** руб.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ I-го января 1892 г. газета „Сынъ Отечества“ выходитъ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

(БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи):

На годъ ЧЕТЫРЕ руб.—На полгода ДВА руб.—На три мѣсяца ОДИНЪ руб.

Общіе издательскія средства при соединеніи двухъ изданій—ежедневной газеты и журнала, даютъ намъ исключительную возможность доставить широкому кругу нашихъ читателей **ЗА ДЕШЕВУЮ ЦѢНУ возможно полную и интересную ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ**, выходящую всегда листами и безъ предварительной цензуры (въ годъ 360 нумеровъ).

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ газеты «**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**» знакомитъ своихъ читателей, **одновременно съ другими дорогими изданіями**, со всѣми выдающимися новостями изъ придворной, духовной, военной, ученой и вообще внутренней и иностранной жизни, а также телеграммами, корреспонденціями, биржевыми свѣдѣніями и важными общественными вопросами, затрогивающими интересы всѣхъ сословій. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія русскихъ авторовъ.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**» выходитъ по той же программѣ и также **ежедневно**, какъ и первое (большое) изданіе, но безъ воскресныхъ еженедѣльныхъ приложеній, «Модъ» и книгъ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“, выдаваемыхъ при **первомъ** изданіи. Форматъ **ВТОРАГО** изданія, меньше **ПЕРВАГО**, но, по своему сжатому изложенію, даетъ значительно больше матеріала для чтенія, сравнительно съ существующими въ настоящее время подобными ежедневными изданіями.

Большой успѣхъ въ распространеніи, за послѣднее время, **ПЕРВАГО БОЛЬШОГО) ИЗДАНІЯ** газеты „Сынъ Отечества“, вызвалъ постановку въ нашей типографіи ротаціонной машины, печатающей отъ 15 до 18-ти тысячъ экземпляровъ въ часъ съ фальцовкою нумеровъ. Эта машина, а также отлитый спеціально для нашей газеты новый четкій и компактный шрифтъ дѣлаютъ изданіе внѣ конкурренціи, а съ технической стороны безукоризненнымъ.

Гг. ГОДОВЫЕ подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРАГО** изданія газеты „**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**“, выславшіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большая картина профессора **Ѳ. БРУНИ**: «МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ».

Большія картины профессора **Ю. Ю. КЛЕВЕРА**:

2) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Всѣ предлагаемыя картины отпечатаны въ 17—20 красокъ. Кромѣ того, картины „Альбома“ наклеены на цвѣтной японскій картонъ, съ золотою каемкой и вложены въ изящную папку съ роскошнымъ акварельнымъ рисункомъ того же худож. и отпечатаннымъ въ 20 красокъ и золотомъ.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ **ВЫШЕ** предлагаемыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ—**ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальныя доплачивается по **ДВА рубля** за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты „Сынъ Отечества“: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68-40.

1835 — ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ два раза въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА НУМЕРА** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: сутажью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** Выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для вышиванія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки въ прокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія**: художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА**,

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ И ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи). 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ ДВУХЪ большихъ картинъ, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА**:

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и были на художественной выставкѣ 1891 года.

3) **Третья премія**: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ**:

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія. Образцы другихъ премій выставлены въ Главной Конторѣ журнала (Спб. Невскій, 68—40) и въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. Постъ), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій №№ 21—24.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. На полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ). **МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

Годовые подписчики безъ доставки уплачиваютъ за альбомъ или картину **40** к. Съ доставкою и пересылкою, какъ и прежде, одинъ рубль. Желающіе получить и **ОСТАЛЬНЫЯ** (сверхъ первой выбранной), уплачиваютъ по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ (съ доставкой), и безъ доставки по **1** руб. **50** коп. за экземпляръ.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 16-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) „Новѣйшія Парижскія Моды" № 8-й; 2) Листъ выкроекъ и узоровъ и 3) «Жизнь и хозяйство» № 7-й.

При семъ нумерѣ разсылается всѣмъ городскимъ подписчикамъ объявленіе отъ банкирской конторы ГЕНРИХЪ БЛОКЪ, съ приложеніемъ полныхъ тиражныхъ таблицъ всѣхъ трехъ займовъ.

Дозволено цензурою Спб., 15-го апрѣля 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 17

26-го АПРѢЛЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

1812 — БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — 1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ
СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.
НА ГОДЪ:
8 РУБ.
Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ
БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.
НА ГОДЪ:
4 РУБ.
Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ)

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммамъ газеты, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „Сынъ Отечества“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»:

На годъ (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **8** р. На полгода **4** руб. На три мѣсяца **2** руб.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ 1-го января 1892 г. газета „Сынъ Отечества“ выходитъ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

(БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи):

На годъ ЧЕТЫРЕ руб.—На полгода ДВА руб.—На три мѣсяца ОДИНЪ руб.

Обширныя издательскія средства при соединеніи двухъ изданій—ежедневной газеты и журнала, даютъ намъ исключительную возможность доставить широкому кругу нашихъ читателей **ЗА ДЕШЕВУЮ ЦѢНУ возможно полную и интересную ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ**, выходящую всегда листами и безъ предварительной цензуры (въ годъ 360 нумеровъ).

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ газеты «**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**» знакомитъ своихъ читателей, **одновременно съ другими дорогими изданіями**, со всѣми выдающимися новостями изъ придворной, духовной, военной, ученой и вообще внутренней и иностранной жизни, а также телеграммами, корреспонденціями, биржевыми свѣдѣніями и важными общественными вопросами, затрогивающими интересы всѣхъ сословій. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія русскихъ авторовъ.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**» выходитъ по той же программѣ и также **ежедневно**, какъ и первое (большое) изданіе, но безъ воскресныхъ еженедѣльныхъ приложеній, «Модъ» и книгъ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“, выдаваемыхъ при **первомъ** изданіи. Форматъ **ВТОРАГО** изданія, меньше **ПЕРВАГО**, но, по своему сжатому изложенію, даетъ значительно больше матеріала для чтенія, сравнительно съ существующими въ настоящее время подобными ежедневными изданіями.

Большой успѣхъ въ распространеніи, за послѣднее время, **ПЕРВАГО БОЛЬШОГО) ИЗДАНІЯ** газеты „Сынъ Отечества“, вызвалъ постановку въ нашей типографіи ротаціонной машины, печатающей отъ 15 до 18-ти тысячъ экземпляровъ въ часъ съ фальцовкою нумеровъ. Эта машина, а также отлитый спеціально для нашей газеты новый четкій и компактный шрифтъ дѣлаютъ изданіе внѣ конкурренціи, а съ технической стороны безукоризненнымъ.

Гг. ГОДОВЫЕ подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРАГО** изданія газеты „**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**“, выславшіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большая картина профессора **Ѳ. БРУНИ**: «МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ».

Большія картины профессора **Ю. Ю. КЛЕВЕРА**:

2) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

4) Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Всѣ предлагаемыя картины отпечатаны въ 17—20 красокъ. Кромѣ того, картины „Альбома“ наклеены на цвѣтной японскій картонъ, съ золотою каемкой и вложены въ изящную папку съ роскошнымъ акварельнымъ рисункомъ того же худож. и отпечатаннымъ въ 20 красокъ и золотомъ.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ **ВЫШЕ** предлагаемыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ—**ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальныя доплачивается по **ДВА рубля** за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты „Сынъ Отечества“: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68-40.

26 АПРѢЛЯ 1892 ГОДА. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

Главная Контора журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» доводитъ до свѣдѣнія гг. годовыхъ подписчиковъ, уплатившихъ до 20-го апрѣля 1892 г. сполна подписную сумму и за пересылку выбранныхъ ими премій, что въ настоящее время

ПРЕМІИ ЗА 1892 ГОДЪ ВСѢМЪ РАЗОСЛАНЫ.

(Гг. годовые подписчики, неполучившіе преміи по какимъ либо причинамъ въ теченіе 15-ти дней со дня сего заявленія, благоволятъ увѣдомить контору открытымъ письмомъ).

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ. Новые подписчики получаютъ съ № 1-го всѣ вышедшіе уже нумера журнала, а также книжки и другія безплатныя приложенія. Премія на выборъ (картину или альбомъ).

№ 17. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40. — № 17.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ 1892 ГОДА (съ картины художника Н. Сергѣева).

Лунная ночь.

ВЕСНА.

Разрушенъ плѣнъ зимы... опять весна идетъ
Въ сіяніи лучей,
Я съ грустью тайною привѣтствую прилетъ
Передовыхъ грачей...
За ними птицъ другихъ примчится хороводъ
Безпечно голосистъ,
Ихъ приметъ ласково роднаго неба сводъ,
Безоблаченъ и чистъ.
Заговорятъ ручьи, зашепчетъ темный боръ
Зеленою листвой
И бархатныхъ полей чарующій просторъ
Одѣнется травой.
Воскреснувъ, оживетъ съ дыханіемъ весны
Родимая страна...
Надежду свѣтлую и радужные сны
Приноситъ въ міръ весна.
Весна!.. Ты увлечешь того, кто бодръ и юнъ,
Въ комъ знанья жизни нѣтъ,
Но сколько порвалось тебѣ звучавшихъ струнъ,
Пропѣвшихъ свой привѣтъ.
Какъ много брошено задумчивыхъ цѣвницъ,
Тебѣ платившихъ дань,
Но ты не приговешь усопшихъ изъ гробницъ,
Не скажешь праху: «встань».
Ты промелькнешь, но вновь вернешься черезъ годъ,
Въ сіяньи красоты,
Живущіе пѣвцы—мы встрѣтимъ твой приходъ
Восторгами мечты.
Зачѣмъ и для кого? Нашъ близокъ часъ, и мы
Безъ пользы отойдемъ,
Лишь ты, прелестная, чужда могильной тьмы
Въ безсмертіи своемъ.
Ты призракъ, ты миражъ въ пустынѣ грезъ людскихъ
Ты лжи, какъ сонъ, полна,
Но отчего тебѣ звучитъ мой скорбный стихъ,
Красавица-весна?

Л. Медвѣдевъ.

МЕСТЬ.

Повѣсть

Е. К. В. Елизаветы, Королевы Румынской.

(Продолженіе).

Спустя нѣсколько дней, Сандѣ пришлось относить куръ въ отдаленную деревушку; она повѣсила ихъ, связавъ за лапки, на длинную палку, внизъ головою, закинула палку на плечо и отправилась въ путь. Прежде Санда обыкновенно ѣздила верхомъ, но теперь имъ пришлось продать одну изъ лошадей, а на другой ѣздилъ Драгоміръ. Было душно, но молодая дѣвушка быстро двигалась, стараясь скорѣе достигнуть лѣса, тянувшагося по берегу рѣки; кромѣ тѣни отъ вѣковыхъ деревьевъ, лѣсъ представлялъ для насъ мягкій отъ зеленаго моха коверъ. Она не слышала, что за нею кто-то идетъ слѣдомъ. То былъ Парву, кравшійся между кустарниками, подобно охотнику за дичью; его босыя ноги также не вызывали шума на мягкомъ мху. Вдругъ дѣвушка ощутила у самаго уха горячее дыханіе и, не успѣвъ обернуться, упала на грудь отъ сильнаго толчка подъ колѣни: Парву придавилъ колѣномъ ея спину, вынулъ широкій ножъ; Санда видѣла, какъ блеснула сталь, и считала себя уже мертвою. Но она почувствовала, что онъ рѣжетъ за ея головѣ ея длинныя косы; минуту спустя, онъ размахивалъ ими по воздуху и билъ ее по лицу. Блѣдный отъ ярости, онъ не проронилъ ни одного слова.

— Достало у меня силы справиться съ тобой? заговорилъ онъ, наконецъ, задыхающимся голосомъ. — Безчестье за безчестье! Стриженая голова—опозоренная дѣвка! Ты не посмѣешь больше людямъ показаться. Твой языкъ источится дома, грубіанка! Чертовка!

При каждомъ словѣ онъ билъ ее по лицу, ея же косами, которыми, какъ длиннымъ бичемъ, хлопалъ въ воздухѣ. Санда трепетно попыталась освободиться отъ обидчика; онъ оставилъ ее только тогда, когда рука его совершенно устала. Но она зарыла лицо въ мохъ и не шевелилась. Кровь бросилась въ голову учителя, щеки его пылали Увидѣвъ, что Санда встрепенулась и однимъ прыжкомъ вскочила на ноги, онъ приготовился къ нападенію, но она прислонилась къ дереву, закрыла лицо своими широкими рукавами и залилась горькими слезами, слезами обиженнаго ребенка. Парву былъ въ полнѣйшемъ смущеніи и недоумѣніи, подобно ребенку, котораго наказали; онъ растерянно смотрѣлъ то на черныя косы, которыя держалъ въ рукѣ, то на желтый, сорванный имъ съ головы дѣвушки платокъ, то на лежавшихъ въ сторонѣ и трепетавшихъ куръ.

Молодая дѣвушка продолжала плакать, точно она утратила всякую способность къ жизни. Парву уставился на нее, и невольный трепетъ пробѣжалъ по его рукѣ, державшей отрѣзанныя косы, проникая до самаго сердца и прерывая дыханіе. Онъ считалъ себя достойнымъ презрѣнія, безчестнымъ, преступнымъ. Его ненависть исчезла, злоба была забыта. Онъ обидѣлъ ребенка и не могъ вернуть ему отрѣзанныхъ волосъ; онъ съ восторгомъ отдалъ-бы для этого свою лучшую корову, всѣхъ своихъ коровъ. Онъ ожидалъ неистоваго гнѣва, упрековъ, брани, онъ ожидалъ, что она съ ножемъ набросится на него, постарается укусить его... онъ ожидалъ всего,—но только не этихъ слезъ отчаянія, при видѣ которыхъ у него безпомощно опускались руки.

Санда, наконецъ, очнулась, выпрямилась, подняла валявшійся на землѣ платокъ, надвинула его на самыя уши и стремглавъ убѣжала въ чащу лѣса, не кинувъ ни слова, ни взгляда. Парву нерѣшительно смотрѣлъ на косы. Что съ ними дѣлать? оставить здѣсь или бросить въ рѣку? совершенно неожиданно, онъ свернулъ ихъ, засунулъ себѣ за пазуху и пошелъ домой, стараясь придать своему лицу равнодушное выраженіе, но волосы касались его сердца, онъ ясно чувствовалъ ихъ нѣжную, невѣдомую для него ласку. Дома онъ быстро опорожнилъ сундукъ, положилъ косы на самое дно, прикрылъ ихъ прежнимъ скарбомъ и тщательно заперъ замокъ сундука, чего онъ прежде никогда не дѣлалъ, не имѣя никакихъ сокровищъ и драгоцѣнностей.

Солнце близилось къ закату, когда Санда, осторожно подвигаясь, вернулась на то мѣсто, гдѣ она забросила своихъ куръ, почти умиравшихъ отъ жажды. Она сорвала широкій листъ и, наполнивъ его водою, налила птицамъ въ роть по нѣсколько капель воды; приведя ихъ въ чувство, она опять закинула ихъ на плечо и пошла дальше, не переставая оглядываться. Передавъ ихъ крестьянкѣ, которая на слѣдующій день собиралась идти въ городъ на базаръ, она сама вернулась домой Въ прохладной водѣ ручья она вымыла себѣ руки, ноги, лицо; когда она опять вступила въ лѣсъ, было совсѣмъ темно и она облегченно вздохнула: никто не могъ ее видѣть. Дойдя до мѣста борьбы и своего униженія она присѣла на пень и мысленно пережила все приключившееся съ нею. Впервые пришло ей на умъ, что Парву, мужчина и ея заклятый врагъ, видѣлъ ее плачущею, между тѣмъ, какъ никто не могъ похвалиться, что видѣлъ слезы Санды? Санда сильнѣе всѣхъ парней, Санда, съумѣвшая постоять противъ воровъ,—заплакала и передъ кѣмъ? Лицо у нея такъ горѣло, что она была вынуждена отодвинуть платокъ, а потомъ его совершенно снять она разстегнула воротъ рубашки, душившій ея шею.

Ей-бы слѣдовало задушить, зарѣзать его! Онъ нанесъ ей самое страшное оскорбленіе, которое можно сдѣлать дѣвушкѣ, а она, всю свою жизнь думавшая только о мести, могла только расплакаться и убѣжать, подобно провинившемуся школьнику передъ грознымъ учителемъ. Она запустила свои пальцы въ ниспадавшіе ей на глаза волосы и ощутила почти чувство удовольствія: если она стала походить на парня, то она имѣетъ право быть еще самостоятельнѣе, еще непокорнѣе. Но главное мѣсто въ ея мысляхъ занималъ Парву, доказавшій ей, что есть человѣкъ, пересилившій ее, заставившій ее плакать. Она тогда только мелькомъ взглянула на него, но теперь она ясно представляла себѣ его смущенный видъ, потупленный взоръ; что-же онъ сдѣлалъ съ косами, которыя держалъ въ рукахъ? бросилъ въ Ольтъ? Она была вся въ его власти: онъ могъ, если хотѣлъ, задушить ее, какъ ягненка! отчего онъ этого не сдѣлалъ? Смерть въ тысячу разъ лучше теперешняго стыда и позора! Между тѣмъ она рада, что осталась жить, что ея сердце продолжаетъ биться; даровалъ ей эту жизнь онъ, разбойникъ, душегубъ! Какъ скрипѣли ея волосы подъ лезвіемъ ножа, какъ холодно было ощущеніе стали на ея шеѣ! а потомъ, когда она встала, заливаясь слезами, отчего онъ молчалъ, вмѣсто того, чтобы продолжать свои насмѣшки, свои оскорбленія? Ей будетъ совѣстно встрѣтить его, она не рѣшится поднять на него глазъ; впрочемъ, ей и не придется видѣть его, потому что она не выйдетъ болѣе изъ дому.

Тьма сгущалась; она съ трудомъ различала очертанія деревьевъ и не видѣла лѣсной тропинки; поневолѣ ей пришлось ждать первыхъ лучей разсвѣта. Время пролетѣло очень быстро: она не переставала думать; кровь приливала ей въ голову, къ сердцу; она тщетно старалась спокойно сосредоточить свои помыслы на мщеніи обидчику, но не могла. На ней лежало очарованіе, отъ котораго ей удастся освободиться только тогда, когда она вернетъ себѣ свои косы. Что же онъ съ ними сдѣлалъ? оставилъ себѣ? къ чему? или бросилъ гдѣ нибудь на дорогѣ? и коршуны подберутъ ея волосы, какъ съ мертвой, чтобы свить изъ нихъ гнѣзда? Она опять залилась слезами. Вдали пропѣлъ пѣтухъ, она отняла отъ лица руки и замѣтила первые признаки разсвѣта. Ночь, значитъ, миновала? Она быстро встала и пошла домой, скрытая утреннимъ туманомъ, сквозь который мерцали на небѣ послѣднія звѣзды. У дома ее встрѣтилъ братъ.

— Чего ты шляешься по ночамъ? строго спросилъ Драгоміръ сестру.

— Потому, что не смѣю больше показаться днемъ! рѣзко отвѣтила Санда.

Она сорвала съ головы платокъ и тряхнула головой. Драгоміръ закусилъ губы, едва удерживая проклятіе.

— Отомсти! крикнула Санда, входя въ домъ и хлопнувъ дверью.

Драгоміру не зачѣмъ было спрашивать, кто былъ обидчикъ. Онъ тотчасъ же ушелъ изъ дома, чтобы не слышать слезливыхъ причитаній жены, пришедшей въ отчаяніе, при видѣ короткихъ волосъ золовки, лишившейся своего головнаго украшенія. Санда прервала ея сѣтованія:

— Жалобы ничему не помогутъ. Я буду исполнять всю работу дома, а ты будешь выходить, такъ какъ я никому не покажусь на глаза.

Санда принялась за работу усерднѣе, чѣмъ когда-либо. Она замѣнила невѣстку за ткацкимъ станкомъ, а Анка, въ свою очередь, ходила за водой къ колодцу, за необходимыми покупками и носила на продажу сотканный холстъ.

Драгоміръ всюду бывалъ, не упуская изъ виду обѣщаннаго мщенія; вскорѣ онъ замѣтилъ, что его всѣ сторонятся, что на вопросы ему едва отвѣчаютъ и никто не заговаривалъ съ нимъ первый. Парву, видно, привлекъ на свою сторону все село, что ему не доставило большаго труда, учено-

му и богатому. Недовольство Драгоміра росло день ото дня.

— Поджечь его домъ, Санда? спрашивалъ онъ сестру.

— Что толку? ему построятъ новый; вѣдь это сельская школа.

— Обезножить его лошадь?

— Онъ купитъ себѣ новую, еще лучшую; вѣдь онъ богатъ.

— Пристрѣлить его?

— Тебя сошлютъ на каторгу.

— Сжечь его гумно?

— У него останется урожай!

Драгоміръ не могъ подыскать никакой мести, которая удовлетворила-бы Санду. Она на всѣ его предложенія находила возраженія, но сама не могла придумать, когда братъ спрашивалъ ея совѣта.

Она растоптала ногами свое крохотное зеркальце, увидѣвъ въ немъ однажды свое лицо. Ея черные встрепанные волосы, большіе глаза придавали ей видъ колдуньи—и она испугалась собственнаго изображенія. Она надѣялась, что съ зеркаломъ исчезнутъ и всѣ неясныя ей укоры собственной совѣсти, что ея страшная ненависть постепенно стушевывается. По временамъ Санда прерывала свою работу и по долгу глубоко задумывалась; потомъ очнувшись, она опять торопливо принималась за работу.

— Анкуза, сказалъ однажды Драгоміръ, обращаясь къ женѣ, — не подъ силу мнѣ бороться съ Парву. Онъ вооружилъ противъ меня весь околотокъ, всѣ меня чураются; я не могу ничѣмъ заняться. Поэтому нужно, чтобы я покинулъ на время село и поискалъ работы на сторонѣ, пока здѣсь все не успокоится немного.

— А мы? спросила молодая женщина.

— Вы останетесь и будете стеречь мое добро.

Анка вздохнула. Ея волненіе было такъ велико, что она не знала, что для нея лучше. Она отрѣшилась уже отъ всякой радости на землѣ; ея единственнымъ счастьемъ было прижать къ сердцу ненаглядного сына и слушать его дѣтскій лепетъ. Она осторожно, съ затаенною грустью ласкала ребенка, иногда пугаясь слишкомъ порывистыхъ нѣжностей мужа къ сыну. Санда тоже тянула ребенка къ себѣ, но съ отвращеніемъ отталкивала его, какъ только онъ начиналъ плакать.

— Не нашего онъ рода! говорила она.—Будетъ кашня.

Какъ-то Драгоміръ шелъ по деревнѣ, и въ него попалъ брошенный кѣмъ-то камушекъ; за первымъ посыпался цѣлый градъ камней, брошенныхъ гурьбою ребятишекъ, выходившихъ изъ школы. Онъ подобралъ нѣсколько камушекъ, прицѣлился въ мальчишекъ, и съ необыкновенною ловкостью, пріобрѣтенною съ дѣтства, пустилъ въ нихъ камушки; послышались отчаянные крики и плачъ, и дѣти разбѣжались въ разныя стороны: у одного оказался подбитымъ глазъ, у какой-то дѣвочки оказалась ушибленною щиколка, у третьяго ребенка — содрана кожа на лбу. Въ селѣ поднялось страшное волненіе; родители пострадавшихъ дѣтей обвинили Драгоміра у судьи, требуя возмѣщенія убытковъ: у Драгоміра была отнята большая часть его имущества, такъ какъ онъ не имѣлъ денегъ, чтобы заплатить.

— Санда! сказалъ онъ сестрѣ, — ты сильнѣе многихъ мужчинъ. Поручаю тебѣ жену и сына, а мнѣ надо бѣжать. Все будетъ къ лучшему для васъ! Вы не останетесь безъ отмщенія: только теперь ихъ слишкомъ много для меня одного. Этотъ школьный учителишка, чтобы пусто ему было, всѣхъ сманилъ къ себѣ. Мнѣ нужно скрыться.

Санда молча кивнула головой въ знакъ согласія и взяла у него ребенка, а Анка убѣжала въ домъ, чтобы не видѣть удаленія мужа.

Парву самодовольно покрутилъ свои усы, когда узналъ объ исчезновеніи Драгоміра; онъ удивился только, что такъ долго не видитъ мести, которую ожидалъ съ часу на часъ. Онъ нерѣдко открывалъ свой сундукъ и вынималъ косы Санды. Не разъ собирался онъ выкинуть ихъ, чтобы заговорить злой рокъ, но рокъ имѣлъ такую необъяснимую сладость... къ чему было ихъ выбрасывать? Лаская волосы, онъ думалъ о тяготѣвшей надъ его головой мести; передъ его глазами ясно возставалъ образъ молодой дѣвушки, опирающейся о дерево; ему такъ сильно захотѣлось еще разъ полюбоваться ею, что ему казалось, что она притягиваетъ его цѣпями: онъ наказалъ, унизилъ самую сильную и гордую дѣвушку всего околотка, онъ былъ героемъ, а между тѣмъ онъ ощущалъ непреодолимое влеченіе взять ее на руки и приласкать, какъ наказаннаго любимаго ребенка.

Наступило время каникулъ, время благоденствія для учителей и учащихся, въ виду стоявшихъ жаровъ. Санда не показывалась нигдѣ, ни на покосѣ и уборкѣ хлѣба, ни на стрижкѣ овецъ: ея работу исполняла Анка, хотя далеко не такъ ловко и хорошо. Къ тому же молодая женщина выбилась изъ силъ; она не спала ночей, прислушиваясь, не услышитъ-ли она возвращенія мужа. Онъ, дѣйствительно, изрѣдка показывался, пріѣзжая босой, верхомъ на неосѣдланной лошади; онъ пріѣзжалъ, чтобы присмотрѣть за женою, такъ какъ онъ былъ страшно ревнивъ и не разъ грозилъ ей плетью, если находилъ, что она слишкомъ засматривалась на кого-либо. Впрочемъ, Анка находила это вполнѣ естественнымъ. Вѣдь ея-же родная сестра потребовала у правителя разводъ по той причинѣ, что ея мужъ, въ теченіе трехлѣтней супружеской жизни, ея ни разу не прибилъ.

— „Онъ меня не любитъ, онъ даже не ревнуетъ; я хочу развестись“.

На это правитель далъ обвиненному мужу добрый совѣтъ:

— „Оттаскай-же ее за косы, если ей этого такъ хочется“!

— „Я не могу, господинъ! она такъ хороша: мнѣ жалко ее!“

Анка могла быть довольною; она не разъ чувствовала на себѣ тяжелую руку мужа и она знала, что сдѣлается жертвою смерти, если нарушитъ вѣрность.

Однажды Драгоміръ вернулся въ свѣтлую лунную ночь; желая вполнѣ убѣдиться въ вѣрности жены, онъ остановилъ лошадь, не доѣзжая до села, а самъ осторожно подкрался къ дому. Онъ замѣтилъ, какъ какой-то человѣкъ бродилъ кругомъ; подавивъ приливъ яростнаго гнѣва, Драгоміръ даже не шевельнулся въ своей засадѣ, хотя сердце у него почти перестало биться. Онъ старался всмотрѣться въ лицо незнакомца и къ полнѣйшему своему изумленію узналъ.. Это былъ школьный учитель Парву! Что ему нужно, чего онъ хочетъ? поджечь домъ, убить ребенка, соблазнить мать? конечно, ничего добраго не влечетъ его къ порогу врага.

Парву тихонько постучалъ у кухоннаго окна.

— Санда! произнесъ онъ шепотомъ. — Санда, послушай!..

Онъ подождалъ. Драгоміръ тоже ждалъ.

— Санда, я не хочу тебѣ зла, только выслушай меня.

Окно быстро открылось, и въ немъ показалась Санда, освѣщенная лучами луны, съ горѣвшими щеками, взбитыми волосами, какъ у младенца въ колыбели.

— Чего тебѣ еще нужно отъ меня!

Она хотѣла казаться гордой и надменной, но голосъ ея дрожалъ, дыханіе замирало въ груди...

— Я хочу, чтобы ты меня простила.

Санда разсмѣялась громкимъ, нервнымъ смѣхомъ.

— Давно-ли это слово въ ходу у насъ? Мы его не знаемъ.

— Санда, я не знаю покоя. Твои косы очаровали меня!

— Отдай ихъ мнѣ.

— Отдать? нѣтъ, ни за что! Я ихъ взялъ, онѣ принадлежатъ мнѣ?

— Какъ краденое вору.

— Къ чему онѣ тебѣ?

— Я надѣну ихъ себѣ на голову и пойду плясать на гулянки, вмѣсто того, чтобы прятаться дома, подобно совѣ.

— Въ такомъ случаѣ я оставлю ихъ у себя. Ты слишкомъ хороша и не пойдешь на гулянки. Я хочу, чтобы никто не видалъ тебя.

Притаившійся Драгоміръ чуть не свиснулъ отъ удовольствія; злая усмѣшка скрывала его губы.

— Теперь ты у меня не вырвешься. Ты погибъ!

Санда мелькомъ взглянула на Парву.

— Съ какихъ поръ отдаешь ты мнѣ приказанія? задорно спросила она.

— Съ тѣхъ поръ, Санда, какъ я осилилъ тебя. Ты попала подъ мою власть и не смѣешь отъ нея освободиться.

Она хотѣла захлопнуть окно, но онъ положилъ руки на подоконникъ.

— Не смѣй! я останусь, сколько захочу.

— Если-бы братъ видѣлъ тебя? воскликнула Санда.

Парву засмѣялся.

— Неужели ты думаешь, что я также боюсь его, какъ ты меня?

— Я нисколько не боюсь тебя, ни одной минуты.

— Отчего-же ты дрожишь? Отчего твое сердце такъ сильно бьется, что жилы вздуваются на твоей шеѣ, и рубаха колышется на груди?

— Потому что я еще не отомщена.

Драгоміръ улыбнулся во тьмѣ, подумавъ:

— Месть наступитъ, когда онъ будетъ въ твоихъ сѣтяхъ.

Парву продолжалъ нѣсколько торжественнымъ и взволнованнымъ голосомъ:

— Ты отомщена, но ты этого не знаешь.

— Послушай... шепотомъ сказала Санда.—Что это за шумъ?

— Сова, или летучая мышь.

— Нѣтъ, я слышала смѣхъ и дыханіе.

— Это дикіе голуби. Ты боишься, Санда? Кто-бы повѣрилъ? съ какихъ поръ?

— Съ того времени, какъ укоротились волосы.

— Они отростутъ, какъ новый хлѣбъ.

Онъ хотѣлъ схватить ея локоны, но она порывисто отшатнулась.

— Будь я мужчиной!

— Что бы ты сдѣлала?

— Я бы зарѣзала тебя.

— Въ самомъ дѣлѣ? Вотъ мой ножъ, убей меня!

Онъ всунулъ ей въ руку рукоять широкаго ножа. Санда смотрѣла на лезвіе ножа, отражавшее лучи мѣсяца; потомъ она перевела взглядъ на Парву, который спокойно стоялъ передъ нею у открытаго окна.

— Но я только женщина! сквозь зубы проговорила она, порывистымъ движеніемъ закрывая ножъ и отдавая его обратно.

— Санда! Санда, гдѣ ты? послышался голосъ Анки.

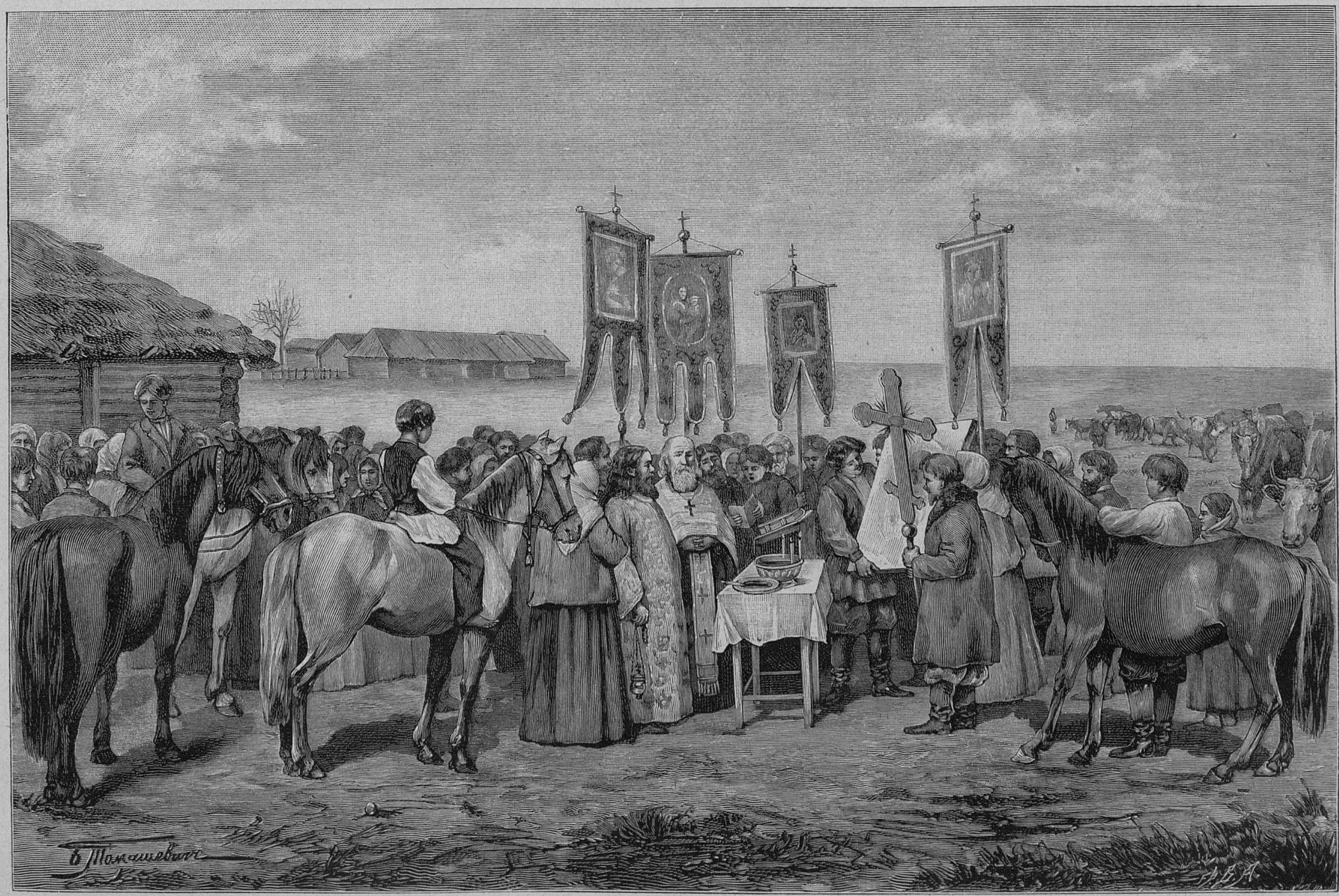
Санда немедленно скрылась. Парву еще стоялъ нѣкоторое время у окна, погруженный въ раздумье; онъ вздыхалъ и улыбался, не обращая вниманія на сверкавшіе между кустарниками глаза Драгоміра; онъ видѣлъ только образъ страстно любимой дѣвушки. Онъ съ наслажденіемъ бы получилъ отъ ея руки рану ножомъ, къ которому прильнулъ-бы губами, пока въ его жилахъ текла бы еще хоть капля крови. Отчего же она не ударила? При мысли, что онъ дѣйствительно держитъ ее въ своей власти, онъ повеселѣлъ. Затѣмъ онъ осторожно задвинулъ окно и удалился.

Анкѣ приснилось что-то страшное. Санда съ трудомъ ее успокоила и усыпила. Вернувшись въ кухню, она открыла окно и долго всматривалась въ темноту. Ей послышался удалявшійся топотъ лошади, но этотъ звукъ скоро заглушился шумомъ рѣки. Опершись на руку, она пережила всю свою бесѣду съ обидчикомъ, недоумѣвая, какое чувство сковало ея руку, когда она держала ножъ, заглушило ея жажду мести?

Въ эту ночь она не могла заснуть. Она переворачивалась съ боку на бокъ, ей недоставало воздуху. Тогда она встала и тихонько вышла изъ дому; дойдя до рѣки, она усѣлась на берегу, заглядываясь, какъ серебристыя отъ луннаго свѣта волны разбивались о высокую скалу; ей предста-

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА Б. ТОМАШЕВИЧА.

Право на воспроизведеніе въ гравюрѣ составляетъ собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.



Георгіевъ день.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Х. КОХА

Трофеи побѣдителя.

вилось, что она одна изъ этихъ волнъ, а Парву—скала, между тѣмъ какъ раньше она думала, что онъ небольшой камушекъ, который легко смоется волною. Она дрожала подъ его взглядомъ, а еще такъ недавно, у колодца, при всемъ селѣ, она съ такимъ высокомѣрнымъ презрѣніемъ обошлась съ нимъ. Потомъ она вспомнила корову, которую пришлось прирѣзать, и ей сдѣлалось жалко несчастнаго животнаго, — чувство для нея дотолѣ совершенно незнакомое и непонятное ей въ другихъ. Затѣмъ мысль ея перенеслась къ Парву, въ ту минуту, когда онъ нашелъ своего брата убитымъ. Что онъ думалъ? что онъ чувствовалъ? Вдругъ Сандѣ показалось, что она не можетъ больше по-прежнему сильно любить Драгоміра, убившаго младшаго брата Парву. Пришелъ-ли онъ въ отчаяніе? призывалъ-ли умершаго брата? покрылъ-ли его тѣло поцѣлуями? На длинныхъ рѣсницахъ Санды навернулись слезы... Она стремительно встала и ушла на другое мѣсто, чтобы освободиться отъ этихъ мыслей.

Но эти мысли слѣдовали за нею какъ тѣнь, волновали, мучили ее; и мысли такія нехорошія, что дѣвушка опустила волосы на глаза, чтобы мѣсяцъ не могъ прочесть ихъ въ ея взглядѣ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

* * *

Что теперь ты дѣлаешь?
Я гляжу въ окно:
Уловить мнѣ хочется
Тѣнь твою... Темно.

Штора шевельнулася,
Притворилась дверь,
Ты, должно быть, молишься,
Милая, теперь.

Далеко душа твоя
Въ этотъ тихій часъ..
Помолись-же, милая,
За обоихъ насъ!

В. Полочанинъ.

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

Романъ **Поля Бурже.**

(*Продолженіе*).

IV.

Маленькая Адель.

Когда у человѣка много силъ въ молодости, онъ стремится къ міру сомнѣній и къ сложнымъ ощущеніямъ. Еще гордый отъ сознанія своихъ силъ, онъ мечтаетъ о чувствахъ, рѣдко встрѣчающихся въ жизни, преклоняется передъ наслажденіями и страданіями, которыхъ онъ не боится. Человѣкъ, проживший на свѣтѣ тридцать лѣтъ, ненавидитъ все это съ тою же силой, съ какой только можетъ ненавидѣть ихъ тотъ, кто преклоняется передъ истиной и ищетъ ее. Тогда стремится онъ только къ простымъ и чистымъ ощущеніямъ. Онъ знаетъ, что счастье только въ томъ, чтобы всецѣло и честно отдать всего себя другому существу, отдать себя всего безъ исключенія, не скрывая ни одной своей мысли отъ этого другого, чтобы всѣ помыслы и чувства стремились только къ нему, какъ всѣ капли воды въ рѣкахъ стремятся къ морю. Онъ сознаетъ это, но уже поздно. Духовно онъ познаетъ это простое и полное ощущеніе, но, для наслажденія имъ, ему надо стать двадцати-двухъ-лѣтнимъ ребенкомъ, любить такое же восемнадцатилѣтнее дитя и жениться на немъ. Только тогда они будутъ чисты духомъ и дѣвственно-чисты сердцемъ, которое забилось впервые; уста ихъ никогда не лгали и чувствъ не касалось еще ни одно болѣзненное ощущеніе преступной страсти. Сколько людей изъ насъ, только еще начиная чувствовать, относятся уже съ презрѣніемъ къ этимъ слишкомъ простымъ и скромнымъ условіямъ сильной и серьезной любви! Сколько, напротивъ, изъ насъ стремятся къ плодамъ проклятаго, запрещеннаго дерева, плодамъ познанія добра и зла! А между тѣмъ, къ этимъ скромнымъ наслажденіямъ идутъ они потомъ опять и въ бракѣ стараются найти то, чего не дала имъ страсть, когда они жаждутъ добра откровенности и простодушія. Нѣкоторымъ надо слишкомъ много усилій, чтобы вступить вновь на этотъ разумный путь; нѣкоторымъ—нѣтъ. И кажется, будто первые слишкомъ порабощены прежними ошибками, и карающее правосудіе не даетъ имъ въ удѣлъ этого общаго и самаго простого счастія. Какъ Франсисъ научился цѣнить эту простодушную любовь въ эти немногіе мѣсяца своей наивной идилліи! Еще болѣе позналъ онъ это счастье теперь, то изъ благоразумныхъ побужденій, то изъ-за слабости, то изъ-за стыда и изъ-за страха передъ труднымъ объясненіемъ, принужденный вступить на путь лжи. Онъ сталъ лгать передъ невѣстой, передъ ней ему приходилось надѣвать маску спокойствія, — это было настоящимъ оскорбленіемъ любви—хранить въ себѣ подобное чувство боязни и молчать о ней; не значило ли это уклониться отъ формулы брачныхъ контрактовъ англичанъ „for better for morse"—„въ лучшемъ и худшемъ случаѣ".—А эту глубокую формулу высказалъ народъ, фанатически преклоняющійся передъ честностью. Лгалъ онъ и передъ самимъ собой, потому что, не будучи въ состояніи принять твердое и опредѣленное рѣшеніе, онъ не могъ смѣло поручиться за свои будущія ощущенія. Принявъ заранѣе мысль о встрѣчѣ съ дочерью Полины за необходимость, онъ готовился вынести тяжелыя впечатлѣнія отъ новыхъ событій, а между тѣмъ его святой долгъ былъ имъ воспрепятствовать. Не обѣщалъ-ли онъ себѣ въ тотъ день, когда сблизился съ Генріеттой, что прошлое его окончательно и невозвратно умерло? Никакимъ софизмомъ нельзя было оправдать возврата къ этому прошлому, хотя бы это возвращеніе было связано съ такимъ страданіемъ, какъ теперь; вѣдь, онъ не сказалъ объ этомъ ни своей невѣстѣ, ни ея матери. Впрочемъ, эти новыя событія, передъ которыми онъ стоялъ со страхомъ и угрызеніями совѣсти, не дали ему времени разобраться въ его сомнѣніяхъ. Онѣ слишкомъ быстро слѣдовали одно за другимъ. Онъ тотчасъ почувствовалъ себя измученнымъ ими, потрясеннымъ и увлеченнымъ ощущеніями, тѣмъ болѣе сильными, что онъ ихъ не предвидѣлъ. Первое впечатлѣніе получилъ онъ отъ очень естественнаго случая. Онъ объ этомъ и не подумалъ, когда представлялъ себѣ свои впечатлѣнія отъ встрѣчи съ Полиной или ея дочерью. Онъ не могъ представить себѣ, что была еще третья возможность, а именно, что Генріетта съ матерью могли познакомиться съ ребенкомъ безъ него и раньше его, что онѣ заинтересуются имъ, станутъ ему говорить объ этой дѣвочкѣ и что первое точное рѣшеніе мучительной загадки рожденія этого ребенка могутъ вымолвить тѣ уста, которыя поселили въ его сердцѣ мирное счастіе. Какъ дорогъ былъ ему этотъ немного глухой голосъ дѣвушки, музыкальный въ своемъ боязливомъ шепотѣ, и сколько боли сдѣлалъ онъ ему!..

Не прошло и двухъ сутокъ, а онъ уже далъ себѣ отчетъ въ своей тревогѣ и съ угрызеніями совѣсти сознался, что, насколько онъ боялся встрѣтиться съ дочерью Полины, на столько же чувствовалъ какое-то болѣзненное любопытство, втайнѣ горячо желалъ этого, ощущалъ почти необходимость видѣть ее. Эти два дня и два вечера онъ провелъ такъ-же покойно, какъ и обыкновенно, по крайней мѣрѣ, по внѣшнему виду, и выраженіе лица не измѣнило ему. Но во что обратились его правдивое сердце и его союзъ, заключенный на основаніи взаимнаго довѣрія.

Что сталось съ его счастіемъ передъ обрученіемъ, въ которомъ онъ былъ такъ увѣренъ? Но жизнь, не обращая вниманія на наши нравственныя драмы, заставляетъ насъ всегда подчиняться своимъ небольшимъ, ежедневнымъ требованіямъ.

Стояло голубое и ясное сицилійское утро, и Франсису нужно было сходить къ своему банкиру за деньгами.

Эта возможность хоть на одинъ часъ остаться одному принесла ему сильное облегченіе. И это было превосходнымъ доказательствомъ удара, нанесеннаго имъ своей любви тѣмъ лицемѣріемъ, на которое онъ рѣшился. Какъ тяжела стала ему его ложь и какъ жалѣлъ онъ, что не исполнилъ своего перваго намѣренія! Еслибъ онъ разсказалъ все, быть можетъ, графиня, способная принять энергичное рѣшеніе, съ Генріеттой и съ нимъ уѣхала бы отсюда въ другой городъ или рѣшила попутешествовать нѣсколько недѣль. Въ банкъ ему пришлось идти тамъ, гдѣ ему приходилось часто проходить, возвращаясь съ восхитительной прогулки въ садахъ виллы Таски. Онъ тогда тоже шелъ одинъ. Какая, однако, противоположность: то и это утро?.. Какъ онъ тогда былъ веселъ, еще не подозрѣвая близости женщины, бывшей злымъ геніемъ его первой молодости и начинавшей теперь отравлять его вторую молодость. Тѣ же самыя картины развертывались передъ нимъ... Тѣ же морскіе валы, слегка тронутые бѣлой пѣной, разбивались о молъ, вдали покачивая на себѣ бѣлые паруса и бѣлыхъ чаекъ... Тотъ же рядъ дворцовъ горделиво высился своими барственными террассами. Тотъ же лѣсъ мачтъ въ двухъ портахъ. Тамъ стояла по-прежнему громадная гора, красноватые уступы которой спускались къ бухтѣ, и тѣ же зеленыя пальмы на тѣхъ же самыхъ мѣстахъ. По узкимъ улицамъ по тѣмъ же тепловатымъ плитамъ звонко раздавался топотъ маленькихъ лошадокъ или небольшихъ осликовъ, запряженныхъ въ одноколки краснаго цвѣта. На нихъ ѣхали крестьяне арабскаго типа съ темно-бархатными глазами и оливковымъ лицомъ. Какъ измѣнился Франсисъ въ это короткое время?!. При видѣ того потрясенія, которое было въ нѣсколько дней, даже, въ нѣсколько часовъ, вызвано въ его настоящей жизни обманомъ и тяжелой, упорной мыслью его, онъ буквально возмутился противъ себя. Но увы! Говорить обо всемъ г-жѣ Силли было слишкомъ поздно! Онъ сгорѣлъ бы отъ стыда, если бы ему пришлось сознаться передъ ней не только въ прежнихъ ошибкахъ, но и въ томъ, почему онъ теперь такъ долго молчалъ о нихъ. И потомъ, ему, вѣдь, не приходилось еще встрѣчаться съ дѣвочкой; почемъ онъ могъ узнать о своихъ чувствахъ къ ней? Она могла быть похожа на нѣкогда ненавистныхъ ему людей, напр., на Франсиса Вернанта! Боже! Какъ крѣпко уснулъ бы онъ въ ту ночь, если бы навсегда убѣдился, что былъ правъ, осуждая Полину, и что въ этомъ ребенкѣ не было ни единой капли его крови!.. Наслѣдственность, вѣдь, очевидна! Шагая по троттуарамъ, затѣмъ во время довольно долгаго ожиданія въ конторѣ банка, онъ съ наслажденіемъ разбиралъ эту возможность, что дочь Полины не похожа на него; это обѣщало ему непосредственное благо. Онъ вспомнилъ нѣсколько знакомыхъ дѣвочекъ, рожденныхъ внѣ брака, чертами лица, физическимъ строеніемъ, цвѣтомъ волосъ и глазъ очень похожихъ на своего отца. Но, все-таки, онъ не на столько любилъ самообманъ, чтобы не сознаться, до какой степени это рѣдко бываетъ. Эти законы наслѣдственности, таинственные и непостижимые, только глубже вонзаютъ въ насъ ядовитое свое жало сомнѣнія. Одна только мать можетъ безусловно и неопровержимо знать все о своей дочери или сынѣ. Они составляютъ часть ея самой. Они ея кость отъ кости и плоть отъ плоти. Она ихъ знаетъ. Она цѣлуетъ ихъ и увѣренно прижимаетъ ихъ къ своей груди. Это такая горячая потребность нашего сердца, что сама религія указала намъ на нее, какъ на путь къ блаженству людей избраннымъ. На послѣднемъ судѣ всякій будетъ свободно читать въ совѣсти другого. Франсисъ вспомнилъ тутъ, что во время ихъ разговоровъ

на религіозныя темы, Генріетта часто высказывала ему свое искреннее восхищеніе этимъ догматомъ религіи. Она такъ полно любила, говорила она, что совершенно спокойно думала о смерти и прибавляла, взглянувъ съ сожалѣніемъ, что это, напротивъ, большое испытаніе для того, кто не былъ, подобно ей, увѣренъ въ любимомъ человѣкѣ. Обыкновенно, ему очень нравилось вспоминать эти слова ея, онъ повторялъ ихъ себѣ и находилъ въ нихъ новыя побудительныя причины къ большему обожанію невѣсты. Но теперь, среди этого тяжелаго утра, среди этихъ блестящихъ картинъ природы, вспоминать объ этомъ стало ему мучительнымъ. Истомленный внутренно, онъ, прійдя домой, долженъ былъ услышать слова невѣсты, какъ будто нарочно разсчитанныя на то, чтобы довести горькія размышленія этого утра до степени внезапнаго ужаса.

— А мы немного взволнованы, сказала г-жа Силли послѣ первыхъ привѣствій. Въ особенности, Генріетта... Мы только-что видѣли маленькую, довольно грустную сцену...

— А вы все-таки вышли?!. съ ласковымъ и веселымъ упрекомъ обратился онъ къ Генріеттѣ. Развѣ это можно при вашемъ расположеніи къ головнымъ болямъ?!. Меня не было дома, а вы. .

— Не браните меня, своенравно прервала его дѣвушка. Мама много писала. Васъ не было. Я чувствовала себя немного лучше. ну, вотъ мы съ мамой и сошли подышать воздухомъ въ садъ отеля. Между прочимъ, знаете, мы очень несправедливы къ этому саду.

— Да! его портитъ и англійская игра, сказалъ молодой человѣкъ, и англійская часовня, и барышни, торчащія тамъ съ набросками акварелей, у группы эвкалиптовыхъ деревьевъ, и кусты бамбука, да и сама пальмовая аллея и маленькій греческій храмъ, какъ глупая игрушка.

— И вотъ какъ разъ сегодня утромъ тамъ никого не было, прервала Генріетта. Только тамъ, знаете, въ углу, около оранжереи, на скамьѣ сидѣла дѣвочка съ бонной. Мнѣ помнится, вы не любите, когда ребенка зовутъ „ангеломъ", чѣмъ злоупотребляютъ всѣ матери. Но другого имени нельзя дать этому нѣжному, изящному ребенку!.. Ему такъ девять, десять лѣтъ, у него длинные, темнорусые локоны, которые ваши враги англичане зовутъ „auburn". Я эту дѣвочку узнала по волосамъ и вспомнила, что я ее видѣла тогда тутъ же въ саду. Помните, я ее приняла за дочь той блѣдной дамы, которой она тогда подала руку, и самую даму за нашу новую, верхнюю сосѣдку. Кажется, я не ошиблась. Теперь я могла хорошенько разсмотрѣть лицо этого ребенка. Вы представить себѣ не можете, что это за хрупкое, граціозное, милое созданіе, съ довольно большими, темными глазами и съ цвѣтомъ лица вашихъ розъ!..

И она указала на бѣлыя розы, слегка тронутыя пурпуромъ, съ нѣжнымъ, желтоватымъ оттѣнкомъ, пучекъ которыхъ держалъ въ рукѣ Франсисъ... Онъ ихъ купилъ у торговца цвѣтами на углу площади, частью по привычкѣ, а больше, конечно, чтобы имѣть возможность что нибудь сказать при входѣ.

— И вы тотчасъ поймете особенный интересъ, который овладѣлъ мной, продолжала Генріетта. Эта дѣвочка замѣчательно похожа на идеальный портретъ вашей сестры, когда ей было лѣтъ десять, который мы съ вами такъ любили... Не правда-ли, мама?..

— Сходство, конечно, есть, сказала графиня. Но я не увлекаюсь, какъ ты, сходствами. Потомъ, вѣдь, у этихъ нервныхъ и чувствительныхъ созданій у всѣхъ почти одно и то же прелестное выраженіе. .

— Нѣтъ, нѣтъ, болѣе, чѣмъ сходство, сказала Генріетта. Я увѣрена, что Франсисъ получитъ то же самое впечатлѣніе, что и я, отъ этого поразительнаго сходства, когда онъ увидитъ этого ребенка... Не правда-ли, этого, вѣдь, было совсѣмъ довольно и я стала смотрѣть на него совсѣмъ иначе, чѣмъ на другихъ дѣвочекъ... А отгадайте, во что она играла? На рукахъ у нея была кукла, почти съ нея ростомъ, и она закутывала ее въ одѣяльца и платки, хотѣла вести гулять. Когда она ее укутывала, сколько тутъ милой болтовни было, сколько совѣтовъ!.. Ей было очень жаль свою куклу! Кукла была больна, очень больна. Доктора послали куклу лечиться въ Сицилію; надо пользоваться этимъ путешествіемъ; это такъ далеко... Она ее бранила за то, что кукла недавно долго была на улицѣ, кашляла всю ночь, и Анетта должна была встать изъ-за этого,—Анетта, это бонна... Наконецъ, представьте, она повторяла всѣ совѣты, даже съ техническими терминами, которые она, конечно, слышала отъ докторовъ, пользующихъ ея мать. Я не могу вамъ и сказать, какъ это меня съ мамой тронуло... Эти образы преслѣдуютъ малютку, очевидно, даже въ игрѣ. И сколько настоящей страсти примѣшивала она къ заботамъ о своей больной дочери, какъ она называла куклу! Мнѣ стало очень жаль эту маленькую дѣвочку и захотѣлось съ ней поговорить. Мы подошли такъ, что она не замѣтила насъ, и я погладила ея милые, русые локоны. Она вся вспыхнула и обернулась. Выраженіе испуганной лани сверкнуло у нея въ глазахъ. Она страстно прижала къ себѣ куклу и уткнулась въ платья старой Анетты, очень сконфуженной, что ребенокъ отнесся къ намъ съ такимъ отвращеніемъ.

— Она́ ужъ такая у насъ застѣнчивая, повторяла она.

— Какъ васъ зовутъ, барышня? спросила я.

— Отвѣть-же, говорила бонна. Барышню зовутъ Адель Раффрэ.

Дѣвочка все еще сконфуженно пряталась; тогда бонна съ тѣмъ народнымъ, неопредѣленнымъ „мы", которое употребляетъ и наша старая Маргарита, сказала:

— Мы такъ мало привыкли къ людямъ, столько лѣтъ мы жили въ деревнѣ, но мы, все-таки, очень любезны, когда захотимъ...

— Вы знаете, вѣдь, у меня есть претензія приручать сейчасъ же всѣхъ ребятъ и собакъ, смѣясь сказала Генріетта. Ну, и можете отгадать, какъ я была обижена этой неудачей... Такъ и пришлось уйти и не увидать еще разъ красивыхъ, сердитыхъ глазъ Адели!..

Затѣмъ съ новымъ чувствомъ въ голосѣ она добавила:

— А, знаете, это само по себѣ, все-таки, ужасно грустно, и этотъ ребенокъ съ больной куклой, и больная, которая не сегодня-завтра можетъ оставить его сиротой...

Генріетта разсказывала это чисто по дѣтски, съ очевидно искреннимъ умиленіемъ. Она всегда, впрочемъ, была склонна къ опоэтизированью обыденныхъ, житейскихъ картинокъ. Это особенная артистическая способность къ передачѣ, которая у нѣкоторыхъ женщинъ скрыта въ сердцѣ, точно также какъ у писателя или художника; она исходитъ изъ мозга. Простыя женскія натуры, какою въ данномъ случаѣ была натура Генріетты, обыкновенно стыдливо прячутъ внутри себя эти впечатлѣнія. Милое и робкое созданіе, она очень любила Франсиса за то именно, что онъ никогда не смѣялся надъ ея тайнами,—а мать часто смѣялась,—она такъ привыкла видѣть его снисходительнымъ къ ней, видѣть, что онъ часто бываетъ растроганъ вмѣстѣ съ ней, и поэтому она нисколько не удивлялась, что въ его сердцѣ ея разсказъ нашелъ такой живой откликъ. Онъ былъ потрясенъ имъ и ничего не могъ вымолвить, кромѣ:

— Бѣдное дитя, бѣдное дитя!

— Не правда-ли, это грустно?!.. повторяла она.

— Да, грустно, отвѣчалъ онъ, и это было для него черезчуръ жестокой правдой. Послѣ всѣхъ этихъ размышленій, въ которыя онъ только-что углубился въ это утро, одной новости объ одной встрѣчѣ между невѣстой и маленькой дѣвочкой довольно было бы, чтобы его взволновать. Но, разсказывая ему объ этой встрѣчѣ, Генріетта сейчасъ же упомянула о сходствѣ дѣвочки съ его сестрой Юліей,—вотъ что было непосредственнымъ ударомъ въ самое уязвимое мѣсто его существа. Часомъ раньше онъ, страстно желавшій внутренняго мира, успокоился было на мысли о наслѣдственности и ея таинственныхъ откровеніяхъ. Онъ убѣдилъ себя, что тотчасъ же излечится отъ этой невыразимой боли, еслибы на лицѣ ребенка или въ его жестахъ и чертахъ лица онъ уловилъ хоть легкій намекъ на сходство—съ тѣмъ, изъ-за котораго онъ порвалъ всѣ отношенія съ матерью этой дѣвочки. Но вотъ онъ узналъ въ концѣ концовъ, что, наоборотъ, въ его лицѣ есть сходство съ другимъ, его черты напоминаютъ другое лицо, но дѣло шло уже не о Франсуа Вернантѣ. Тутъ все было ясно. Какъ трудно послѣ этого разговора стало ему притворяться спокойнымъ, къ чему онъ, краснѣя за себя, готовился столько дней! Какъ онъ могъ выдать себя, еслибы, къ счастію для него, Генріетта не почувствовала бы снова начала головной боли. За это самое онъ и упрекнулъ ее дружески, зачѣмъ она утромъ вышла на прогулку! Къ счастію?!.. А давно ли онъ такъ сильно безпокоился, если на щекахъ невѣсты появлялась хоть легкая блѣдность, если она начинала покашливать, если даже она уставала?!.. Онъ чувствовалъ, какая она хрупкая и чувствительная къ грубымъ условіямъ обыденной жизни, и любилъ въ ней эту слабость, которая, казалось, могла сломиться отъ перваго, рѣзкаго порыва вѣтра. Но теперь это легкое нездоровье Генріетты давало ему возможность снова остаться съ самимъ собой, а ему необходимѣе всего было остаться одному, чтобы обдумать эту новую, неожиданную загадку, которую, казалось, судьбѣ угодно было предложить ему. Въ своей комнатѣ онъ снова почувствовалъ гнетущій страхъ, какъ и тогда, когда только-что узналъ о пріѣздѣ Полины и когда на голубомъ небѣ жизни его появилось темное облако, сгущавшееся надъ нимъ. Тогда въ немъ хватило силъ смотрѣть на портретъ Генріетты. Теперь его взглядъ упалъ на другой портретъ его сестры, но, вмѣсто того, чтобы почерпнуть въ ея чертахъ нравственную силу, онъ ощутилъ въ себѣ еще большее безпокойство и отчаяніе. Сестра, на фотографію которой такъ поразительно ясно указала Генріетта, снималась очень давно. Еслибъ она была жива, ей было бы сорокъ лѣтъ, а когда она снималась, ей было только десять. Изображеніе на карточкѣ совсѣмъ почти выцвѣло. Черты лица и линіи рукъ слились, пожелтѣли. Складки платья и его старинный покрой напоминали ту эпоху, когда даже маленькія дѣвочки носили безобразные кринолины. Сколько трогательныхъ и грустныхъ воспоминаній и горькихъ сожалѣній разбудила въ его душѣ эта старая вещица, этотъ жалкій остатокъ ихъ общаго дѣтства! Имя фотографа и мѣсто, гдѣ она снималась, напомнили ему длинное и тихое лѣто съ сестрой, отцомъ и матерью на берегу моря. Они, казалось, были такъ полны жизни!.. Вспомнились ему и берега Бретани. Тамъ ужъ онъ никогда больше не былъ... Казалось, все это было еще вчера, а, въ сущности, какъ далеко отошло это въ темную даль невозвратнаго прошлаго! Какъ живую видѣлъ онъ передъ собой свою тогдашнюю спутницу, красавицу, старшую сестру. Она ужъ и тогда была серьезна, относилась къ нему покровительственно и любила играть съ нимъ на звучныхъ, прибрежныхъ утесахъ только въ умныя, осторожныя и молчаливыя игры. Она терпѣть не могла рѣзкихъ движеній, шумныхъ игръ, безпорядки въ чемъ либо и новыхъ лицъ. Зато любила представлять себя его мамашей и обращаться съ нимъ, какъ Адель Раффрэ обращалась со своей огромной куклой. Поминутно пеленать больную куклу и дичиться ласки посторонняго человѣка—это было очень похоже на Юлію. Но увы! Еслибъ Генріетта говорила объ этомъ сходствѣ только изъ желанія сдѣлать ему удовольствіе?!.. А вдругъ въ чертахъ этой дѣвочки въ самомъ дѣлѣ есть сходство? Тогда ему довольно было бы одного взгляда, одной секунды, чтобы рѣшить это. Вѣдь, онъ такъ долго хранилъ въ сердцѣ образъ сестры. Какъ они любили другъ друга! Зачѣмъ ея не было тутъ?! Она бы успокоила его и помогла бы постичь

тяжелый смыслъ нѣкоторыхъ словъ Генріетты и сказала бы ему при первомъ взглядѣ на эту дѣвочку:

— Да, она наша! или нѣтъ, въ ней нѣтъ ничего нашего. Онъ повѣрилъ бы ей и не былъ бы одинокимъ среди ненавистной толпы окружавшихъ его сомнѣній, развѣ только сходство будетъ слишкомъ очевиднымъ и не дастъ возможности сомнѣваться. А между тѣмъ такого близкаго сходства не могло быть. Онъ еще утромъ думалъ объ этомъ. И въ этомъ случаѣ, тоже.—Въ данномъ случаѣ? А зналъ-ли онъ, могъ ли онъ, наконецъ, поручиться за то, что онъ будетъ ощущать въ условіяхъ, о которыхъ никогда не хотѣлъ думать? Онъ, вѣдь, былъ увѣренъ, что зналъ всю правду, онъ такъ долго смотрѣлъ на Полину, какъ на чудовищно лицемѣрную и лукавую женщину, побѣдить которую можно только, скрывшись совсѣмъ и не подавая о себѣ вѣсти. Онъ часто доказывалъ себѣ, что ея дочь не была его дочерью, но чья она была, никогда-никогда онъ не зналъ этого опредѣленно. Онъ избѣгалъ ихъ обѣихъ, и матери, и дочери, и думалъ этимъ уйти отъ своихъ тяжелыхъ недоумѣній.—Теперь ему довольно было одной мысли о томъ, что этотъ ребенокъ близко, что онъ прямо похожъ на него, и вдругъ вся злоба противъ Полины, всѣ его разсужденія уступили мѣсто ощущенію страстной необходимости во что бы то ни стало, тотчасъ же увидѣть то, что онъ столько лѣтъ игнорировалъ. Это лихорадочное желаніе было до такой степени сильно, что на минуту онъ серьезно подумалъ, не войти ли къ г-жѣ Раффрэ, будто онъ ошибся дверью, и не взглянуть ли на нее и на ея дочь!..

— Я начинаю терять разсудокъ, сказалъ онъ себѣ, отодвигая портретъ и бросаясь въ кресло. Ему стало мучительно стыдно за одну эту мысль, пришедшую ему въ голову послѣ оскорбительнаго молчанія Полины и, въ особенности, послѣ неизгладимой ошибки: его письма къ ней. Впрочемъ, зачѣмъ ему прибѣгать къ этому? Гораздо проще можно было бы, какъ Генріетта и графиня, спуститься въ садъ часовъ въ 11. Весьма вѣроятно, что Полина, не будучи сама въ состояніи ходить далеко, не пуститъ дочери съ старой нянькой по чужому городу, а пошлетъ ихъ внизъ, въ садъ, посидѣть на солнцѣ, подъ высокими пальмами, вершины которыхъ зеленѣли почти подъ самыми ея окнами. Да! это было просто, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и очень хитро. И вотъ почему. Со своего прибытія въ Палермо, Франсисъ всегда безъ исключенія почти бывалъ вездѣ вмѣстѣ съ невѣстой, потому что сильно любилъ ее. Кто любитъ глубоко, тотъ всегда радъ связать свою свободу и принести ее въ жертву самымъ мелкимъ привычкамъ любимаго человѣка. Тогда онъ не оставляетъ себѣ ни одного часа, всякая мысль его принадлежитъ другому и когда ему надо, какъ Франсису, обезпечить себѣ хоть одинъ независимый часъ, ему приходится прибѣгать къ этимъ несчастнымъ отговоркамъ. Тотъ, кто начинаетъ любить меньше, прибѣгаетъ къ обману, и необходимость обманывать налагаетъ на него слишкомъ тяжелыя цѣпи. Кто дѣйствительно любитъ, тотъ страдаетъ отъ угрызеній совѣсти за эту ложь, точно также, какъ и Франсисъ, все еще страстно любившій Генріетту.

Убійственной и неизбѣжно вытекающей изъ лжи логикѣ былъ обязанъ онъ, рѣшивъ, что имѣетъ право попытки и сойдетъ внизъ, въ садъ съ завтрашняго же дня.

Я забылъ вамъ сказать, объявилъ онъ за обѣдомъ, мнѣ придется завтра васъ оставить однѣхъ утромъ. Мнѣ надо заѣхать въ банкъ за чекомъ, съ которымъ у меня вышли кое какія затрудненія.

А мы съ вами поѣдемъ, сказала графиня, вотъ и все!.. И внизу, въ коляскѣ подождемъ васъ!..

Это вамъ можетъ всю прогулку испортить, отвѣтилъ Нэракъ. Вы знаете этихъ сициліанцевъ. Съ ними много возни .. Они могутъ меня задержать на цѣлые полъ-часа.

Постойте, я васъ помирю, вмѣшалась Генріетта. Мы васъ проводимъ до банка, сами поѣдемъ въ Англійскій садъ, вѣдь, онъ недалеко, а за вами пришлемъ коляску и вы встрѣтите насъ тотчасъ, какъ только ваши „Маффузи“ отпустятъ васъ.

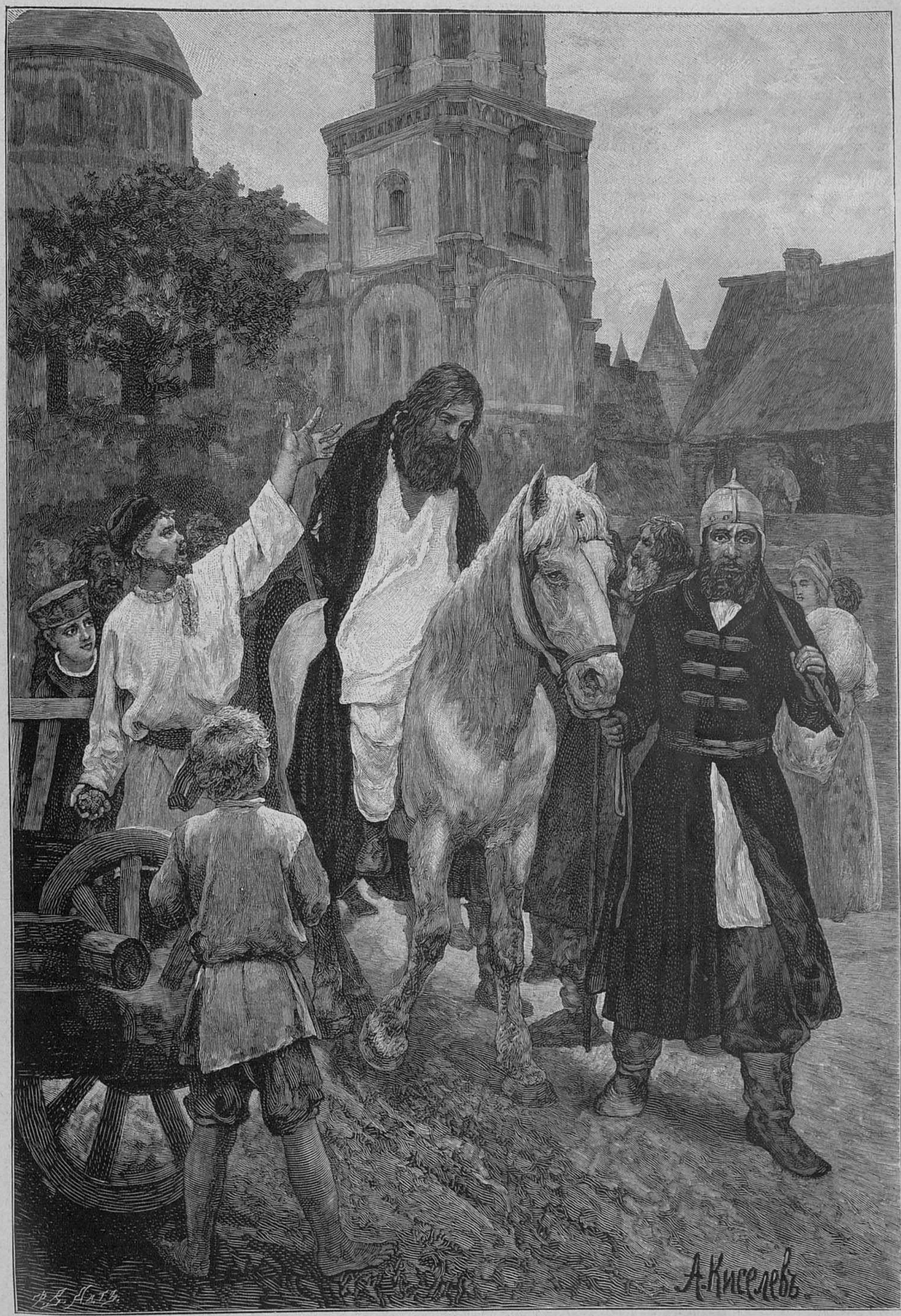
Видите, ваши лекціи мнѣ пошли въ пользу!..

Конечно, это милое дитя не стала бы такъ наивно смѣяться надъ своими познаніями объ этой „Маффіи“, тайномъ и страшномъ сициліанскомъ обществѣ, если бы она могла узнать, что въ эту минуту ея женихъ сдѣлалъ самое грустное преступленіе противъ любви: употребилъ во зло ея довѣріе, солгалъ ей. Но она была на столько тактична и такъ хорошо знала малѣйшіе оттѣнки его голоса, что тотчасъ поняла, какъ не понравился ему планъ матери. Но съ ея точки зрѣнія это было очень понятно: онъ боялся, что больной станетъ хуже, вслѣдствіе необходимости долго просидѣть въ открытой коляскѣ и онъ просто хотѣлъ, чтобы она ѣхала дальше: послѣ далекихъ прогулокъ она всегда чувствовала себя лучше. Франсисъ объяснилъ это также заботой объ ея мамѣ, когда они на нѣсколько минутъ остались вдвоемъ. Больше всего боялся онъ, какъ бы въ ея простодушномъ сердцѣ не зашевелилось сомнѣній. Который

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА БОДЕНМЮЛЛЕРА.

Весенняя идиллія.

Съ картины академика А. Киселева.



Поруганіе архимандрита Діонисія.

разъ, съ тѣхъ поръ, какъ онъ началъ лгать, приходилось ему провѣрять то, какъ трудно и вмѣстѣ съ тѣмъ легко обмануть любимую женщину. Трудно,—потому что отъ нея ничего не ускользаетъ, а легко,—потому что самыя глупыя отговорки кажутся ей справедливыми и обоснованными; вѣдь, говоритъ ихъ любимый человѣкъ. Но что будетъ, если она убѣдится въ его обманѣ, хоть однажды? Какое страданіе послѣдуетъ за этимъ?! Въ данную минуту, хоть онъ и почувствовалъ стыдъ передъ этой простодушной, довѣрчивой дѣвушкой, все-таки, онъ лихорадочно нетерпѣливо ждалъ слѣдующаго утра, при мысли, что онъ будетъ свободно располагать своимъ временемъ. Лишь бы только эта унизительная ложь не оказалась лишнею. Вдругъ ка ъ дѣвочки не будетъ въ саду или она будетъ не одна? И сказать по правдѣ, онъ всю ночь думалъ только объ этомъ; угрызеній совѣсти не было. Мы очень скоро прощаемъ себѣ компромиссы съ совѣстью; ими мы удовлетворяемъ своимъ страстямъ и закрываемъ глаза на окружающее насъ зло. Софизмы очень соблазнительны. Благодаря имъ, человѣку ничего не стоитъ сдѣлать извѣстную ложь какою-то обязанностью, когда слишкомъ больно смотрѣть въ глаза правдѣ и всегда потомъ приходятъ минуты сознанія, что эти безчеловѣчные софизмы приносятъ, въ сущности, менѣе вреда, чѣмъ думаешь... Потомъ мы хвалимъ себя за то, что и волки сыты, и овцы цѣлы: и солгали, и, въ то же время, не сдѣлали другимъ непріятности.

То же ощущалъ и Франсисъ, когда онъ вышелъ изъ коляски Генріэтты и графини у колоннады стариннаго дворца, нѣкогда выстроеннаго лейтенантомъ Петра Аррагонскаго. На фронтонѣ этого дворца блистала надпись: Восточный Сицилійскій кредитъ. Самымъ обыкновеннымъ образомъ онъ сказалъ имъ: до свиданья. Вотъ послѣдній разъ обернулась къ нему бѣлокурая головка Генріэтты, послѣдній разъ послала она ему послѣднюю прощальную улыбку, и вотъ коляска скрылась за угломъ площади. Онъ подозвалъ проѣзжавшій экипажъ, приказалъ кучеру ѣхать въ Континентальный отель и велѣлъ ему торопиться. Черезъ 8 минутъ быстрой ѣзды онъ былъ въ передней отеля и, миновавъ общее зало, вышелъ въ садъ. Сердце его билось часто-часто, точно на дуэли онъ шелъ прямо на дуло наведеннаго на него револьвера.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ИЗЪ ВОСТОЧНЫХЪ МОТИВОВЪ

Халифъ однажды визиря спросилъ:
— «Прошу тебя, скажи мнѣ откровенно,
«На свѣтѣ кто тебѣ всѣхъ болѣе милъ?»...
—«О, властелинъ! Особенно священна...
«Всегда была..»—«Ты обо мнѣ забудь!»
Прервалъ халифъ: «Давно мы знаемъ оба,
«Что всѣхъ милѣй тебѣ моя особа!..
«Ты назови еще кого-нибудь
«Ну... хоть жену.. иль друга подороже!..
«Но только лгать, эффенди, не моги!..»
Тотъ поблѣднѣлъ и молвилъ не безъ дрожи:
—«Мнѣ всѣхъ милѣй, о, царь, твои враги:
«Вѣдь изъ-за нихъ я здѣсь, въ златыхъ хоромахъ,
«Вѣдь изъ-за нихъ и есть во мнѣ нужда!..»
И властелинъ, смѣясь, отвѣтилъ:—«Да!
«Я вижу, ты не—промахъ!.»

Василій Величко.

ПОСЛѢ РАЗВОДА.

Романъ **Альфонса Додэ.**

(*Продолженіе*).

Когда Фаганъ пришелъ въ себя, утро было ясное, голубое, и писатель никакъ не могъ сообразить, сколько времени онъ провелъ въ безпамятствѣ, въ лихорадочномъ бреду, во время котораго ему грезились разные такіе ужасы, какъ пожары, какъ рѣки крови или какъ терзающіе его дикіе звѣри или другія чудовища; то ему казалось, будто онъ тонетъ въ холодной, какъ ледъ, водѣ, то будто его обливаютъ кипяткомъ. Все это, однако, являлось чѣмъ-то смутнымъ; ясными-же ему представлялись только образы обѣихъ дочерей, попеременно являвшихся то ласковыми и любящими, то безжалостными и не только безъ слезъ, но даже съ черствымъ равнодушіемъ смотрѣвшими на его страданія, отказывая ему даже въ глоткѣ воды, когда его терзала невыносимая жажда.

Но вотъ онъ пришелъ, наконецъ, въ себя, и первое, что поразило его, былъ яркій столбъ солнечнаго свѣта, золотистою полосою ложившійся на свѣтлый коверъ! Въ комнатѣ царилъ полный порядокъ; сторы были спущены; сада видно не было, но изъ него въ полуотворенное окно врывались щебетаніе птицъ и шелестъ древесныхъ вѣтвей.

У самаго окна, обратившись лицомъ къ свѣту и устремивъ глаза на работу, сидѣла молодая женщина въ глубокомъ траурѣ. Съ постели, на которой лежалъ Фаганъ, онъ могъ видѣть бѣлую шею и скрученный на затылкѣ толстый узелъ золотисто - пепельныхъ волосъ. Больной тотчасъ-же узналъ Полину, такъ-же какъ и Мориса, тихо сидѣвшаго на скамейкѣ около ея ногъ и читавшаго книгу. Больному за послѣднее время грезилось такъ много всевозможныхъ ужасовъ, что то видѣніе, которое теперь было передъ его глазами, привело его въ восторгъ. Боясь, чтобы оно не исчезло, какъ всѣ другія, онъ не смѣлъ шевельнуться, перевести духъ и все смотрѣлъ и смотрѣлъ, но видѣніе не исчезало.

— Да ужь видѣніе-ли это? подумалъ Рэжи.

Онъ зажмурился, потомъ черезъ нѣсколько мгновеній снова раскрылъ глаза. Все оставалось такимъ-же, какъ и прежде; лучъ свѣта все еще игралъ на коврѣ; только на этотъ разъ Морисъ повернулъ голову, и глаза мальчика встрѣтились съ глазами пришедшаго въ себя больного. Они улыбнулись другъ другу, и Морисъ, уже не прибѣгая къ помощи костылей, бросился къ Фагану и сталъ обнимать послѣдняго.

Вслѣдъ за этимъ и мать поднялась съ мѣста, подошла къ постели и подала больному руку. Рэжи окинулъ ее взглядомъ и сразу замѣтилъ, что она какъ будто поблѣднѣла и похудѣла или такъ, по крайней мѣрѣ, казалось отъ траурнаго ея платья.

Рэжи былъ еще очень слабъ тѣломъ и духомъ; онъ заплакалъ, притянулъ молодую женщину ближе къ себѣ и, цѣлуя ея руку, проговорилъ:

— Другъ мой... дорогой мой другъ.

Затѣмъ, еще болѣе понизивъ голосъ, чтобы Морисъ не разслышалъ его словъ, онъ добавилъ:

— Вы свободны... Какое счастіе... Наконецъ-то!

Однако, она отшатнулась отъ него и тоже тихо сказала:

— Нѣтъ, Рэжи, не надо... Никогда не станемъ говорить объ этомъ.

Развязка семейной драмы Полины Уленъ разыгралась такъ еще недавно, что говорить о ней молодую женщину, можетъ быть, не допускала стыдливость. Рэжи сообразилъ это и повелъ рѣчь о другомъ.

— Давно-ли вы вернулись? спросилъ онъ.

Узнавъ, что съ тѣхъ поръ прошла уже недѣля, онъ продолжалъ:

— Какъ, вы находитесь около меня уже цѣлую недѣлю, а я даже и не сознавалъ этого!

Далѣе Фаганъ узналъ, что тотчасъ по ея пріѣздѣ совсѣмъ растерявшійся Антимъ, сознавая, что барину его необходима сидѣлка, а между тѣмъ не рѣшаясь оставить больного одного, не зналъ, что ему дѣлать. Тогда, вспомнивъ о тѣхъ услугахъ, какія оказывалъ ей Рэжи во время болѣзни Мориса, молодая вдова сама предложила взяться за обязанность сестры милосердія и ухаживать за больнымъ, пока не пріѣдутъ его дочери, которымъ уже отправлено было письмо съ извѣстіемъ о болѣзни отца.

— Ахъ, да, дочери, проговорилъ Рэжи, и на исхудалыхъ щекахъ его вспыхнулъ лихорадочный румянецъ: - гдѣ-же онѣ, мои милыя?

Онъ видимо волновался, и молодая женщина, боясь, чтобы это не отразилось вредно на его здоровьѣ, старалась его успокоить. Она разсказала, что съ перваго-же дня болѣзни барина, Антимъ сначала телеграфировалъ и потомъ написалъ, вызывая дѣвушекъ къ постели опасно заболѣвшаго отца.

— Отчего-же ихъ нѣтъ еще здѣсь?

— Корсика, какъ вы знаете, далеко, отвѣчала Полина:—и скоро собраться въ дорогу, особенно женщинамъ, довольно трудно... Потомъ, кто знаетъ, море за все это время могло быть такимъ бурнымъ, что невозможно было пуститься въ путь... да также, быть можетъ, некому было проводить дѣвушекъ.

— Впрочемъ, въ числѣ другихъ писемъ, полученныхъ во время вашей болѣзни, есть письма и и изъ Корсики.

Рэжи велѣлъ подать эти письма, и когда пукъ ихъ былъ разобранъ, въ немъ дѣйствительно оказалось два письма изъ Корсики: оба письма или, вѣрнѣе, обѣ коротенькія записки, были написаны почеркомъ Нинетты. Слабость не позволяла еще больному самому прочесть письма, и онъ попросилъ свою сосѣдку прочесть ему ихъ вслухъ. Въ первой запискѣ дѣвушка сообщала, что ее очень огорчаетъ болѣзнь милаго папочки, также какъ и отплытіе изъ Аяччіо военной эскадры, но дѣвушка выражала надежду, что «милый папочка» скоро поправится и что эскадра вернется снова. По словамъ младшей, старшая теперь въ Бастіи, куда она уѣхала вмѣстѣ съ кузеномъ, чтобы проститься съ женихомъ, немедленно отправляющимся въ Парижъ.

Во второй запискѣ младшая сестра извѣщала, что она и Роза, также какъ и ихъ мама съ мужемъ, въ самомъ скоромъ времени вернутся въ Парижъ и что тогда обѣ онѣ тотчасъ же поспѣшатъ навѣстить «бѣднаго больнаго папочку». Затѣмъ слѣдовали разныя предостереженія и гигіеническіе совѣты остерегаться простуды и не засиживаться по вечерамъ слишкомъ долго въ саду, а главное непремѣнно пріобрѣсть какую-то особенную фланелевую фуфайку, продающуюся тамъ-то. Слѣдовалъ адресъ фабриканта.

— «Все это очень мило, проговорилъ Фаганъ, задумчиво гладя кудрявую голову Мориса: - да, очень мило, но я могъ бы десять разъ умереть, такъ и не дождавшись ихъ.

Боясь, какъ бы еще не разбередить глубокой и болящей раны, Полина Уленъ не стала ни оправдывать дѣвушекъ, ни осуждать ихъ. Вдругъ она увидала въ другой комнатѣ растерянное лицо Антима, дѣлавшаго отчаянные жесты, очевидно, призывая ее. Оставивъ сына около больнаго, она вышла на зовъ слуги.

— Тамъ мадемуазель... такая длинная... въ очкахъ, сообщилъ придурковатый парень: - она пріѣхала узнать о здоровьѣ барина.

— Вы отъ кого? спросила Полина, увидавъ англичанку.

— Отъ дочерей мосьё Фагана.

— Значитъ, онѣ здѣсь.

— Вѣроятно, такъ.

Боясь, какъ бы разговоръ этотъ не долетѣлъ до больного, Полина значительно понизила голосъ.

— Мосьё Фагану теперь немного лучше, но онъ все еще очень слабъ. Если онъ отъ кого нибудь другаго, а не отъ нихъ самихъ узнаетъ, что дочери его въ Парижѣ, такое извѣстіе можетъ, пожалуй, совсѣмъ убить его. Передайте это его дочерямъ.

Англичанка свысока и съ ногъ до головы окинула Полину презрительнымъ взглядомъ, но, встрѣтившись съ свѣтлыми и покойными глазами молодой женщины, повернулась на каблукахъ и торжественно вышла изъ комнаты, не проронивъ болѣе ни слова, даже не поклонившись.

Ла Постролль уже три дня какъ вернулся въ Парижъ вмѣстѣ съ женою и съ обѣими падчерицами. Въ ожиданіи свадьбы Розы и своего новаго назначенія совѣтникомъ, онъ съ семьею и англичанкою остановился въ находившейся на площади королевы гостинницѣ, гдѣ и занялъ довольно роскошное отдѣленіе. Тотчасъ-же по пріѣздѣ, Роза, всю дорогу думавшая только объ отцѣ, собралась было въ Пасси, уговаривая и Нинетту отправиться вмѣстѣ съ ней; однако, такая поспѣшность пришлась не по вкусу матери, нѣсколько ревновавшей старшую дочь къ отцу. Чтобы удержать дѣвушку отъ немедленной поѣздки, теперешняя мадамъ Ла-Постролль стала говорить, что болѣзнь Фагана можетъ быть прилипчивой, а это вредно отразится на здоровьѣ дѣвушекъ, особенно вслѣдствіе того, что онѣ только что возвратились издалека, гдѣ привыкли къ чистому воздуху, и не успѣли еще придышаться къ отравленному воздуху Парижа.

— Надо будетъ справиться, разузнать, говорила она.

— Да мы уже справлялись, отозвалась на это старшая:—у папы было воспаленіе въ легкихъ, а это не заразительно.

Прежняя жена Фагана презрительно оттопырила губы, а потомъ, улыбнувшись обычною своею фальшивою улыбкой, проговорила:

— Поѣзжай; я тебя не удерживаю, но напоминаю, что ты можешь тамъ встрѣтиться съ извѣстной тебѣ особой.

— Ты говоришь о Полинѣ Уленъ? спросила дочь:—но съ нею все давно покончено. Эта противная женщина, кажется, совсѣмъ уѣхала изъ Парижа.

Чтобы убѣдиться въ послѣднемъ, рѣшено было отправить въ Пасси за справками услужливую мадемуазель. Англичанка вернулась до того довольной, что даже издали въ знакъ полнаго торжества стала кивать головою и махать зантикомъ ожидавшимъ ея возвращенія мадамъ Ла-Постролль и ея дочерямъ, стоявшимъ на балконѣ занимаемаго ими отдѣленія.

— Я имѣла честь быть принятой самою мадамъ Уленъ! торжествующимъ тономъ воскликнула англичанка.

— Я такъ и знала, что эта исторія и не думала кончаться, въ свою очередь проговорила мать.

Извѣстіе это больно кольнуло Розу въ самое сердце, но дѣвушка изъ самолюбія напустила на себя равнодушный видъ.

— Если есть кому за нимъ ухаживать, то, очевидно, мы ему ненужны, отозвалась она:—онъ легко обойдется и безъ насъ.

— Тѣмъ болѣе, что ему гораздо лучше, замѣтила мадемуазель.

Разсчетливая и предусмотрительная Нинетта, однако, встрепенулась.

— Надо все-таки къ нему поѣхать, сказала она, обращаясь къ сестрѣ.

— Если хочешь, поѣзжай одна, отвѣчала Роза:—а я не поѣду.

— Напрасно, дѣловымъ тономъ упрекнула младшая старшую. У этой не по годамъ зрѣлой дѣвицы въ головѣ было много плановъ и соображеній, о которыхъ даже не думала старшая сестра, болѣе равнодушно относившаяся ко всему, что касалось матеріальныхъ благъ; но Нинеттѣ такъ и не удалось на этотъ разъ убѣдить сестру.

Прошло нѣсколько дней. Фаганъ еще не вставалъ съ постели, но выздоровленіе его, благодаря весеннему воздуху и заботливому уходу, шло быстро. Онъ сталъ принимать въ постели кое-кого изъ друзей и изъ близкихъ знакомыхъ, хотя докторъ и запрещалъ ему много говорить. Выздоравливавшій проводилъ цѣлые дни или играя съ Морисомъ въ домино, или слушая, какъ Полина читала ему вслухъ. Въ комнатѣ, гдѣ весь день окно оставалось полуотвореннымъ, а сторы спущенными, было прохладно, уютно, и Фагану такая жизнь казалась чуть-ли не пребываніемъ въ раю. Онъ съ наслажденіемъ прислушивался къ мягкому и музыкальному голосу читавшей вслухъ молодой вдовы, межъ тѣмъ какъ этому голосу вторили пташки, перепархивавшія въ саду съ вѣтки на вѣтку.

Иногда, впрочемъ, больной внезапно прерывалъ начатую партію или чтеніе и, насупя вдругъ брови, говорилъ.

— Что-же, однако, это значитъ? Отчего онѣ ничего не пишутъ?

Воспоминаніе о дочеряхъ мучило его, но заботливо ухаживавшая за нимъ женщина всегда умѣла такъ ловко придумывать разныя объясненія, извинявшія молчаніе дѣвушекъ, что онъ успокоивался. Если больной не всегда соглашался въ душѣ съ тѣмъ, что она изобрѣтала для его утѣшенія, то самый звукъ ея голоса, ласковые глаза все-таки успокоивали его, проливая цѣлебный бальзамъ на его душевныя раны.

Никогда съ самаго начала знакомства Фаганъ не былъ такъ сильно очарованъ Полиной, какъ въ это и печальное, и вмѣстѣ сладкое для него время, хотя молодая женщина не прибѣгала ни къ какимъ мѣрамъ, чтобы очаровывать его. Напротивъ, всякій разъ, какъ онъ бралъ ее за руки, она отдергивала ихъ, всячески избѣгая разговоровъ о любви, о бракѣ, которые она прежде допускала. О послѣднихъ-же событіяхъ своей жизни, о самоубійствѣ мужа и о своей поѣздкѣ въ Гавръ, она не проронила ни одного слова и не дозволяла Фагану касаться этихъ вопросовъ, а между тѣмъ драматическому писателю страстно хотѣлось узнать все это подробно, но приставать съ вопросами онъ не рѣшался.

Однако, однажды, когда Полина сидѣла съ работою у окна, поминутно заглядывая въ садъ, откуда доносились радостные крики Мориса, Фаганъ, все еще не встававшій съ постели, съ глубокимъ вздохомъ проговорилъ:

— Если бы вы знали, какъ горько мнѣ вдругъ стало, когда, по возвращеніи изъ Корсики, я увидалъ, что здѣсь нѣтъ болѣе ни васъ, ни вашего сына!

Такъ какъ она ничего на это не сказала, то онъ добавилъ:

— Отчего вы ничего мнѣ не написали?.. Хоть бы словечко оставили...

— Ахъ, до писемъ ли мнѣ было... Мы собрались такъ поспѣшно... Я отъ свекра получила телеграмму такого содержанія:—«Пріѣзжайте скорѣе. Уленъ умираетъ». Эта телеграмма привела меня въ ужасъ. Сначала и даже во всю дорогу я думала, нѣтъ-ли тутъ ловушки, какой-нибудь западни, поэтому я поручила Аннѣ отвезти Мориса къ ней на родину въ Вогезскія горы и пріѣхала въ Гавръ одна. Однако, депеша не солгала, и мужа я уже не застала въ живыхъ.

Все это молодая женщина говорила, устремивъ въ полъ неподвижный взглядъ; она еще ни разу не высказывала такъ много о недавнихъ печальныхъ событіяхъ. Все это Рэжи уже отчасти зналъ, но о томъ, что интересовало его всего болѣе, то-есть, зачѣмъ Уленъ послѣ бурной сцены, происшедшей между нимъ и его женою, снова рѣшился вернуться въ Парижъ, Полина не говорила ни полслова. Самыя страшныя подозрѣнія, самыя несообразныя мысли приходили ему иногда въ голову, но онъ затаивалъ ихъ въ себѣ и только рѣшился на слѣдующій вопросъ:

— Извѣстна вамъ, по крайней мѣрѣ, причина, заставившая его покончить съ собою.

— Нѣтъ, не извѣстна, отвѣтила она съ усиліемъ: ему, можетъ быть, надоѣла эта жизнь, полная ненависти, безвыходное положеніе, въ которомъ мы оба находились... Ахъ, несчастный, несчастный!

Фаганъ нетерпѣливо закусилъ губы и едва слышно проговорилъ:

— Съ какимъ состраданіемъ вы о немъ говорите! Неужто вы до сихъ поръ его любите?

Полина, все еще не рѣшаясь взглянуть на своего собесѣдника, отвѣчала:

— Неужто вы думаете, что онъ рѣшился-бы покончить съ собою, если-бы я его любила? О любви, конечно, и рѣчи быть не можетъ... но я не могу безъ ужаса и въ то-же время безъ состраданія вспомнить его, какимъ онъ лежалъ мертвый... Ротъ былъ совсѣмъ черный отъ пороху... А между тѣмъ всего только за два дня передъ тѣмъ...

Она остановилась.

— Что-же такое произошло за два дня передъ тѣмъ? спросилъ Фаганъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ГОРЕ МАЛЕНЬКАГО ЧЕЛОВѢКА.

Разсказъ **И. Забрежнева.**

Петя Корочкинъ получилъ отъ старого Максимыча сразу десять копѣекъ. Эти деньги достались ему не даромъ, не въ подарокъ... Онъ ихъ заработалъ. Цѣлыхъ двѣ недѣли ходилъ онъ къ Максимычу и помогалъ старику плести корзиночки и подносики изъ ивовыхъ прутьевъ. И Максимычъ, ветеранъ 12-го года, и его, раскрашенныя въ самые фантастическіе цвѣта, издѣлія, были очень популярны въ нашемъ городкѣ и на субботнихъ базарахъ пользовались особеннымъ сочувствіемъ какъ мѣстныхъ аборигеновъ, такъ и пріѣзжихъ помѣщиковъ. Итакъ, Петя сдѣлался обладателемъ капитала въ десять копѣекъ. Вполнѣ сознавая свое теперешнее положеніе, онъ важно шелъ по Господской улицѣ, прямо посрединѣ дороги, заложивъ руки за спину и съ достоинствомъ поглядывая по сторонамъ. Нашъ лавочникъ Семенъ Кириллычъ постоянно ходилъ именно такимъ образомъ, и мать какъ-то объяснила Петѣ, что важность поступи Семена Кириллыча зависитъ оттого, что онъ большой богачъ „у, какой большой!“ Это разъясненіе теперь Петѣ очень пригодилось. Въ настоящую минуту онъ и самъ былъ не изъ бѣдняковъ. Въ его карманѣ гулко позвякивали цѣлыхъ десять копѣекъ, нарочно вымѣненныхъ на копѣйки въ ларькѣ у Ольги Петровны, что у Каменнаго моста. Вымѣнялъ онъ, конечно, для того, чтобы денегъ было больше. При размѣнѣ, косвенно освѣдомившись о цѣнѣ большихъ мятныхъ пряниковъ „въ родѣ лошадки или рыбки“, Петя тонко намекнулъ, что сегодня, можетъ быть, онъ купитъ три штуки такихъ пряниковъ, „только которые побольше“, и затѣмъ, вдругъ покраснѣвъ, какъ бы сконфузившись своей развязности, выскочилъ изъ ларька и быстро зашагалъ дальше по улицѣ. Тетушка Ольга Петровна была очень поражена самымъ фактомъ нахожденія денегъ у прачкина сына Петюшки, у котораго, какъ ей доподлинно было извѣстно, „своихъ“ денегъ не должно бы быть, „ужъ не стащилъ-ли, пострѣленокъ, у матки... шустрый мальчишка-то...“ сдѣлала она догадку и задумалась... „Нѣтъ, безпремѣнно надо будетъ, вотъ какъ лавочку запру, къ Степановнѣ сходить да про Петюшку сказать... долго-ли до грѣха“—рѣшила она, наконецъ, и сдвинувъ на глаза большія серебряныя очки, закинутыя ею далеко на лобъ, сѣла на табуретку довязывать свой чулокъ, все еще продолжая недоумѣвать и ворчать. А виновникъ такого переполоха въ головѣ почтенной Ольги Петровны, успѣвшій уже оправиться отъ минутнаго смущенія, испытаннаго имъ въ ларькѣ, свернулъ въ это время съ Господской улицы въ Долгій переулокъ, намѣреваясь зайти къ своему закадычному другу Федѣ Сбитневу. Идя къ нему, Петя обдумывалъ, какъ онъ распорядится со своими деньгами. Ему хотѣлось пригласить своихъ друзей и устроить маленькій праздникъ. Денежныя суммы, хотя бы въ размѣрѣ одной копѣйки серебромъ—случались у него очень рѣдко... Онъ сталъ припоминать, когда деньги были у него въ послѣдній разъ... Оказалось, что это было давно, очень давно, когда тятя еще былъ живъ, когда они жили еще въ своемъ маленькомъ домикѣ съ зелеными ставнями, окруженномъ небольшимъ плодовымъ садомъ. Воспоминаніе о вкусныхъ, даровыхъ яблокахъ, растущихъ въ саду, на минуту

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ж. ЯСИНСКАГО.

Гравировалъ на деревѣ для журнала „Живописное Обозрѣніе“ Бренд'амуръ.

Первые шаги.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ж. ЛЮЛЬВЕ.

Гравировалъ на деревѣ для журнала „Живописное Обозрѣніе“ Гейеръ и Кирмзе.

Поссорились.

отуманило грустью личико ребенка. Да, гдѣ теперь эти яблоки? Ими, вѣроятно, лакомится та злая барыня, которая, послѣ смерти тяти, выгнала маму и его изъ этого домика. А почему она ихъ выгнала? Мама говорила, что барыня богатая и что тятя передъ тѣмъ, какъ умереть, весь свой долгъ барынѣ заплатилъ, а что барыня ему какую-то бумагу не отдала и потомъ опять долгъ требовать стала, и тятѣ это очень обидно было и оттого онъ болѣть началъ, желтый такой сдѣлался и померъ, тутъ скоро... Вотъ какая это была злая барыня! И двѣ слезинки показались на большихъ голубыхъ глазахъ мальчика... Что же, неужели богатые люди могутъ отнимать у него и у мамы все, что имъ захочется взять? Но сегодня онъ былъ слишкомъ жизнерадостно настроенъ, чтобы плакать, поэтому онъ вытеръ кулаченкомъ слезы и вдругъ развеселился... Ему припомнилось, какъ тятя давалъ ему по большимъ праздникамъ три копѣйки на лакомства и при этомъ всегда требовалъ, чтобы Петя приносилъ ему сдачи двѣ копѣйки. Двѣ копѣйки обратно! Это значитъ онъ могъ покупать только на одну копѣйку... А теперь-то? Да, времена перемѣнчивы... И его рука сама потянулась въ карманъ, чтобы еще разъ звякнуть обольстительными мѣдяками. Вотъ, наконецъ, показался длинный заборъ, а за нимъ и уголъ дома, гдѣ живетъ его товарищъ Федя Сбитневъ. Федя, черноглазый и черноволосый мальчуганъ, лѣтъ восьми, очень горячо принялъ предложеніе Пети устроить праздникъ и тотчасъ же сталъ обсуждать съ нимъ, какъ бы сдѣлать этотъ праздникъ поинтереснѣе. Для большей свободы обсужденій Петя со своимъ другомъ забрались на крышу земляного погреба, обложенную дерномъ. Федя принесъ туда двѣ кружки молока и друзья, комфортабельно развалясь на мягкой травѣ, попивая небольшими глотками молоко, занялись рѣшеніемъ вопроса: кого пригласить?

— Надо непремѣнно позвать Васю изъ Тырикина дома,—рѣшилъ Петя,—онъ хорошій парень, вчера еще мнѣ бабку-свинчатку подарилъ... отличную бабку...

— Д-да... его надо,—согласился Федя и тутъ-же предложилъ еще Сеню, Глашу и Катю

Послѣ того какъ согласились относительно состава гостей, начали обдумывать: что купить? Федя самымъ интереснымъ лакомствомъ признавалъ мармеладъ, тогда какъ Петя находилъ, что леденцы гораздо вкуснѣе. На этотъ разъ спорили долго. Федя былъ упрямъ и, геройски защищая мармеладъ, отзывался о леденцахъ въ самыхъ рѣзкихъ и неприличныхъ выраженіяхъ. Споръ разгорался. Дошло даже до того, что Петя раза два отправилъ по адресу своего друга нѣкоторый деликатный намекъ, на тему: что, молъ, деньги-то вѣдь мои и что я... и т. д. Къ счастію, все окончилось благополучно. Въ меню предполагаемаго пикника были внесены и мармеладъ, и леденцы, а на придачу къ нимъ еще пряники и кислыя щи. Самый пикникъ рѣшили устроить за городомъ на Бѣлой полянкѣ, какъ разъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прошлымъ лѣтомъ пировали какіе-то пріѣзжіе господа съ дамами. Затѣмъ, въ десятый разъ были вытащены деньги, тщательно пересчитаны, завернуты въ бумажку и положены въ карманъ Петинаго пиджачка. Послѣ этого, Петя и Федя отправились собирать гостей (угощеніе было рѣшено купить по дорогѣ, вмѣстѣ съ другими участниками пиршества; въ компаніи какъ-то веселѣе покупать). Всѣ приглашенные гости остались очень довольны приглашеніемъ и немедленно присоединились къ Петѣ. Наконецъ, вся компанія (четыре кавалера и двѣ дамы) двинулась къ ларьку Ольги Петровны. Солнце уже спускалось за Кудринскій лѣсъ и своими косыми лучами золотило пыль, которую поднимала масса народа, всегда объ эту пору толкущагося на Господской улицѣ. Дѣтямъ было очень весело. Сеня разсказывалъ, какъ у нихъ сегодня въ ловушку попалась мышь и что онъ, желая разглядѣть ее поближе, случайно нажалъ крышку, и мышь убѣжала; при этомъ онъ наглядно изобразилъ, какъ улепетывала мышь изъ клѣтки. Кто-то предложилъ играть въ чехарду. Первымъ всталъ, нагнувъ голову къ груди, упершись руками въ колѣни и широко разставивъ ноги—Федя. За нимъ другіе. Хохотъ становился все громче и громче. Оживленіе свѣтилось въ раскраснѣвшихся личикахъ ребятишекъ. Дѣвочки Катя и Глаша тоже принимали участіе въ этой игрѣ.. Такъ прыгали всю длинную дорогу до Ольги Петровны. Нѣкоторые прохожіе, видя прыгающихъ дѣтей, останавливались съ удивленіемъ и улыбались, старухи и старики ворчали, но дѣти не обращали на это никакого вниманія. Наконецъ, доскакали до ларька.

— Выходи ты, Петя, предложилъ Федя, бери деньги и покупай.

Петя выдвинулся впередъ, за нимъ Федя, Сеня и Вася. Барышни (дамы тожь), Катя и Глаша, въ ларекъ не вошли, а остановившись у дверей, облизываясь, предвкушая близкое удовольствіе, съ любопытствомъ поглядывали на разложенныя сласти.

— Ты деньги-то раньше покажи, заявила Ольга Петровна Петѣ, когда тотъ объяснилъ ей цѣль своего прихода.

— А вы тамъ смотрите, мелюзга, не стяните чего-нибудь, а то я васъ...

Дѣти присмирѣли. Петя съ важнымъ видомъ, хотя и смутившись нѣсколько пріемомъ ворчливой старухи, полѣзъ въ карманъ за деньгами и... вдругъ вздрогнулъ всѣмъ тѣломъ, моментально поблѣднѣлъ и также быстро покраснѣлъ... Деньги исчезли!.. Онъ стоялъ, прижавъ руки къ груди, какъ бы желая унять біеніе своего маленькаго сердца, пораженный огромностью несчастія, ничего не понимающій.. Федя съ испугомъ глядѣлъ на искаженное отчаяніемъ личико своего друга. Дѣвочки пугливо прижались другъ къ дружкѣ.

— Что, молодецъ, товаръ-то пришелъ покупать, а деньги-то вѣрно въ дырку провалились,—насмѣшливо крикнула Ольга Петровна.

— Да... да... они выпали... я скакалъ...

Дѣти вышли изъ ларька... Всѣ мечты разлетѣлись въ прахъ... Ничего не будетъ...

Петя также вышелъ, сѣлъ прямо посрединѣ дороги, и крупныя слезы, одна за другою, покатились изъ его испуганныхъ, широко-раскрытыхъ глазъ.

ПОРУГАНІЕ АРХИМАНДРИТА ДІОНИСІЯ.

(Къ рис. на стр. 281).

Картина академика А. А. Киселева привлекала къ себѣ общее вниманіе на академической выставкѣ нынѣшняго года. На ней воспроизведена тяжелая сцена дикаго поруганія толпы людей надъ монашествующимъ или священствующимъ лицомъ. Но кто-же этотъ владыка, отданный на людское посмѣяніе? Это никто иной, какъ тотъ знаменитый архимандритъ Троицко-Сергіевской лавры Діонисій, имя котораго произносится съ благодарностью при каждомъ воспоминаніи о тяжелыхъ дняхъ, пережитыхъ нашимъ отечествомъ передъ воцареніемъ Михаила Ѳеодоровича Романова. Въ самомъ дѣлѣ, кто не знаетъ о призывныхъ грамотахъ, разсылавшихся изъ Троицко-Сергіевскаго монастыря отъ архимандрита Діонисія и келаря Авраамія Палицына? Въ то время какъ въ окрестностяхъ раззоренной Москвы свирѣпствовали польскія шайки, арх. Діонисій, подавая примѣръ своей братіи, всячески старался облегчить положеніе жертвъ вражескихъ насилій. Толпы бѣглецовъ стекались въ Троицкій монастырь въ самомъ ужасномъ видѣ: одни были изломаны, другіе обожжены, у многихъ были вырѣзаны ремни изъ спинъ, отсѣчены руки и т. д. Дороги около монастыря были переполнены мертвыми и умирающими. И вотъ Діонисій, самъ за всѣмъ присматривавшій, неустанно утѣшавшій несчастныхъ, причащавшій умирающихъ, велѣлъ устроить больницы для раненыхъ, избы для страннопріимства всякаго чина людямъ и т. д.; монастырскіе люди ѣздили по селамъ и дорогамъ, подбирали раненыхъ и мертвыхъ. А внутри монастыря, въ кельѣ архимандрита, сидѣли писцы борзые, собирали учительныя слова изъ божественныхъ писаній, составляли увѣщательныя посланія и разсылали по городамъ и полкамъ, призывая къ очищенію земли. Но все это могло и должно было служить причиной не поруганія, которое изображено на картинѣ, а восхваленія, особой признательности народной. Быть можетъ, суровый характеръ арх. Діонисія нажилъ ему враговъ, довелъ его до разрыва съ сильными міра сего? Нѣтъ, суровый характеръ тутъ былъ не при чемъ, если бы имъ и обладалъ Діонисій. Но Діонисій, напротивъ, былъ образцомъ кротости и всю свою жизнь остался вѣренъ тому, какимъ онъ представляется въ слѣдующемъ разсказѣ. „Однажды при началѣ смутнаго времени, въ Москвѣ, на рынокъ, гдѣ продавались книги, пришелъ молодой монахъ, высокій ростомъ, стройный, красивый. Глаза всѣхъ обратились на него, и одинъ изъ присутствующихъ, вспомнивъ поведеніе нѣкоторыхъ монаховъ, обратился къ нему съ неприличными словами. Монахъ, вмѣсто того, чтобы сердиться, глубоко вздохнулъ, облился слезами и сказалъ ему: „Да, братъ! Я въ самомъ дѣлѣ такой грѣшникъ, какъ ты обо мнѣ подумалъ. Богъ тебѣ открылъ обо мнѣ правду. Еслибъ я былъ настоящій монахъ, то не бродилъ бы по этому рынку, не скитался бы между мірскими людьми, а сидѣлъ бы въ своей кельѣ: прости меня, грѣшнаго, Бога ради, въ моемъ безуміи!“ Всѣ присутствовавшіе, тронутые этими рѣчами, обратились съ крикомъ на человѣка, который осмѣлился оскорбить достойнаго инока, называли его дерзкимъ невѣждою. „Нѣтъ, братія, говорилъ имъ монахъ, дерзкій невѣжда я, а не онъ, всѣ слова его обо мнѣ справедливы; онъ посланъ отъ Бога на мое утверженіе, чтобы мнѣ впередъ не скитаться по рынку, а сидѣть въ кельѣ“. Съ этими словами монахъ ушелъ; обидчикъ бросился за нимъ просить прощенія“. Этотъ монахъ былъ изъ старицкаго богородскаго монастыря, именемъ Діонисій, переведенный затѣмъ, по желанію патріарха Гермогена, ставившаго Діонисія въ примѣръ другимъ, на архимандрію въ Троицко-Сергіевъ монастырь. Какимъ-же образомъ этотъ человѣкъ, являвшій собой примѣръ самоотверженія и кротости, сдѣлался предметомъ народнаго поруганія. Историческая справка показываетъ, что случилось это уже послѣ того, какъ настало мирное время, когда уже воцарился въ 1613 г. новый царь Михаилъ Ѳеодоровичъ. Въ Москвѣ былъ возстановленъ печатный дворъ и по царскому приказу было начато печатаніе церковнаго требника, причемъ главное руководство этимъ дѣломъ было поручено Діонисію, какъ человѣку, книжное ученіе котораго было извѣстно царю. Приступая въ 1616 г. къ перепечаткѣ требника, Діонисій нашелъ не мало невѣжественныхъ описокъ и поправокъ въ имѣвшихся старыхъ рукописныхъ требникахъ, и ему пришлось исправлять нѣкоторыя погрѣшности. Отсюда и вражда защитниковъ невѣжества, которые нашлись даже и среди братіи Троицко-Сергіева монастыря. На Діонисія, былъ посланъ доносъ въ Москву, его обличили въ ереси. Діонисію пришлось отстаивать свою правоту на особомъ засѣданіи въ Вознесенскомъ монастырѣ въ присутствіи матери царя. Но и это присутствіе не спасло отъ пристрастнаго приговора. Діонисія приговорили къ пенѣ, которая была замѣнена „провежемъ“, такъ какъ у Діонисія денегъ не было. Шествіе на „провежъ“, который производился въ сѣняхъ, на патріаршемъ дворѣ, и изображено художникомъ. Невѣжественныя толпы не жалѣли насмѣшекъ и оскорбленій по адресу „еретика“, а онъ, съ кротостью относясь къ оскорбителямъ, безбоязненно направлялся на предстоящія пытки. Послѣ „провежа“ арх. Діонисій былъ заточенъ въ московскій Новоспасскій монастырь на покаяніе. Таковъ историческій разсказъ, одинъ моментъ котораго изображенъ акад. Киселевымъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Подъ вліяніемъ извѣстій о взрывахъ, производившихся во Франціи, въ Европѣ съ тревогой ожидали „праздника рабочихъ“—1-го мая н. с. Но праздникъ этотъ прошелъ сравнительно благополучно. Правда, безъ сходокъ и разнаго рода манифестацій дѣло, конечно, не обошлось, но все это не выходило изъ обычныхъ границъ. Съ другой стороны всѣми правительствами, начиная съ французскаго, были приняты слишкомъ энергичныя мѣры къ подавленію возможныхъ безпорядковъ. За нѣсколько дней до 1-го мая происходилъ въ Парижѣ судъ надъ Равашолемъ и другими анархистами, виновниками первыхъ взрывовъ. Наканунѣ объявленія приговора взлетѣлъ на воздухъ ресторанъ, въ которомъ былъ арестованъ Равашоль. Жертвою этого новаго взрыва сдѣлались самъ хозяинъ ресторана Вери, его семья, нѣсколько гостей и обитателей сосѣднихъ помѣщеній. Судъ вынесъ Равашолю и его главному сообщнику Симону приговоръ къ каторжнымъ работамъ безъ срока, а остальныхъ подсудимыхъ оправдалъ. Мягкость приговора—ожидали смертной казни—въ связи съ продолжающеюся преступною дѣятельностію анархистовъ произвели сильное волненіе въ Парижѣ. Присяжныхъ обвиняли въ трусости и т. д. Министръ-президентъ Лубе заявилъ за это время о своей рѣшимости энергично довести до конца дѣло борьбы съ анархистами. Въ Берлинѣ за это время праздновалъ сорокалѣтіе своего восшествія на престолъ великій герцогъ баденскій Фридрихъ. Высокій юбиляръ получилъ отъ императора Вильгельма, вызвавшій не мало толковъ, рескриптъ, въ которомъ рядомъ съ привѣтствіемъ, выставляется на видъ, что Германія желаетъ, чтобъ великій герцогъ и впредь могъ трудиться совмѣстно съ прочими германскими государями надъ дѣломъ возвеличенья имперіи.— Въ Австріи продолжается борьба нѣмцевъ съ чехами. Между прочимъ, изъ за открытія окружного суда въ Векерсдорфѣ идетъ дѣятельная агитація о преданіи суду министра юстиціи. Принцъ Фердинандъ опять оставилъ Болгарію на попеченіе регента г. Стамбулова и выѣхалъ черезъ Вѣну для присутствованія на золотой свадьбѣ герцога Эрнста Кобургскаго.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Заболѣвшій внезапно г. министръ финансовъ находится теперь на Югѣ Россіи. По Высочайшему повелѣнію, г. Вышнеградскаго на время его отпуска будетъ замѣнять его товарищъ т. с. Тернеръ, а исполненіе обязанностей товарища министра возложено на директора общей канцеляріи т. с. Кобеко съ разрѣшеніемъ ему присутствовать

въ засѣданіяхъ высшихъ государственныхъ установленій, когда т. е. Терперу эту будетъ почему-либо невозможно. Только-что отпразднованъ совсѣмъ исключительный юбилей: 50-ти лѣтія службы въ адмиральскихъ чинахъ ген.-ад. адмирала гр. Л. Л. Гейдена. Юбиляру пожалованы для ношенія въ петлицѣ на Андреевской лентѣ украшенные бриллiантами портреты Императоровъ Николая I, Александра II и нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора.—Опубликовано Высочайшее повелѣніе о введеніи судебной реформы въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ оренбургской и уфимской. Однимъ изъ параграфовъ этого повелѣнія установлено, что „дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, подсудныхъ окружному суду, вѣдаются симъ судомъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей“.—Въ виду полученныхъ свѣдѣній, что санитарное состояніе Азіатской Турціи въ настоящее время удовлетворительно, министръ внутреннихъ дѣлъ, согласно съ заключеніемъ медицинскаго совѣта, призналъ возможнымъ вновь разрѣшить, воспрещенную распоряженіемъ отъ 3-го іюля 1891 года выдачу заграничныхъ паспортовъ паломникамъ, отправляющимся въ Сирію и Палестину на поклоненіе Святымъ Мѣстамъ, а также магометанамъ, отправляющимся въ Мекку и Медину.—Въ Петербургѣ открылась подъ покровительствомъ великаго князя Алексѣя Александровича выставка картинъ французскаго художника Луи Дюмулена, написанныхъ во время его путешествія на дальній Востокъ.—Въ засѣданіи комитета грамотности присуждена золотая медаль имени А. С. Воронова проф. Кантереву за его сочиненіе „Дидактическія очерки“.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Въ прошлый разъ мы уже сообщали о предстоящемъ уходѣ съ Маріинской сцены г-жи Мравиной. Теперь добавимъ, что послѣдніе спектакли съ ея участіемъ были рядомъ самыхъ восторженныхъ овацій по ея адресу. Публика буквально засыпала артистку цвѣтами. Вызовы послѣ каждаго дѣйствія считались десятками. Во всѣхъ газетахъ было высказано единодушное желаніе, чтобы артистка не покидала нашей сцены. За эти же дни состоялась постановка послѣдней новинки нынѣшняго сезона, оперы г. Казаченко: „Серебряный Князь“.—Дѣла частныхъ оперъ привели къ не совсѣмъ благополучному концу: одна изъ этихъ оперъ, въ Панаевскомъ театрѣ, прекратила свои спектакли раньше срока.—Въ Маломъ театрѣ процвѣтала за послѣдніе дни истекающаго сезона по прежнему оперетка. Рядомъ съ русскими артистами и артистками подвязалась г-жа Монбазонъ.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Лунная ночь.

Помѣщая въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала копію съ поэтической картины даровитаго нашего художника г. Сергѣева, носящую по каталогу названіе „Адажіо“, мы вмѣсто объясненія этой картины приводимъ здѣсь стихотвореніе, вполнѣ отвѣчающее ей по настроенію.

Разстались вы на вѣкъ въ минуту вспышки гнѣвной...
Вокругъ тебя царитъ святая тишина,
Не можетъ возмутить ничто твой миръ душевный,
И ты, свободная, вполнѣ теперь одна.

Ты знаешь, онъ тебѣ принесъ не мало горя
И былъ передъ тобой во многомъ виноватъ,
Но ваше прошлое, мятежное, какъ море,
Не хочется-ль тебѣ порой вернуть назадъ?

Въ вечернихъ сумеркахъ съ луной за облаками
Не вспоминаешь-ли ты вашихъ вешнихъ бурь
И солнца лѣтняго, залившаго лучами
Безоблачныхъ небесъ блестящую лазурь?

Не жаждешь-ли ты вновь таинственныхъ свиданій
Съ ихъ робкимъ лепетомъ неопытной любви,
И тѣхъ безумныхъ клятвъ, обѣтовъ и признаній,
Когда огонь страстей уже пылалъ въ крови?

Не ждешь-ли ревности, которая, бывало,
Изъ сердца выльется, гдѣ все любви полно,
Какъ брыжжетъ черезъ край изъ полнаго бокала,
Сверкая искрами, шипучее вино?

И въ этой тишинѣ, гдѣ все невозмутимо,
Ты съ жгучей горечью не плачешь-ли подчасъ
При мысли, что никѣмъ ты больше, любима,
При мысли, что въ тебѣ огонь любви угасъ?

А въ тѣ часы, когда аллеею завѣтной,
Безмолвной, какъ твоя безмолвная печаль,
Въ мечтахъ ты къ озеру подходишь незамѣтно,—
Ты не его-ли ждешь, смотря въ нѣмую даль?

Георгіевъ день.

Съ днемъ Св. Георгія, то есть съ 23-го апрѣля связано не мало народныхъ примѣтъ, обычаевъ и поговорокъ. Въ этотъ день впервые выгоняютъ скотину въ поле: „животину на юрьеву росу пускаютъ“. Этотъ день по народному выраженію; „праздникъ пастуховъ, мірская яичница“. Въ разныхъ мѣстностяхъ въ егорьевъ день окачиваютъ пастуха, чтобъ не дремалъ за скотомъ; стадо сгоняютъ—Егорья окликаютъ: „храбрый ты нашъ Егорій, упаси ты нашу скотину“; скотъ выгоняютъ впервые вербою отъ вербнаго воскресенья; юрьева роса считается полезной отъ сглазу, отъ семи недуговъ; катаются по этой росѣ и говорятъ: „будь здоровъ, какъ юрьева роса“; колей закармливаютъ въ этотъ день крещенскими крестами, испеченными на крещенье...

Трофеи побѣдителя.

Это вѣчно старая и вѣчно новая исторія любви: когда просыпается отъ зимняго сна природа, когда все начинаетъ цвѣсти, когда солнце оживляетъ всѣхъ своими жгучими ласками,—такъ естественно и человѣку искать привѣта и ласки, особенно человѣку на зарѣ жизни, въ чудные годы юности. И вотъ „они“ спѣшатъ на свиданія, по цѣлымъ часамъ для нихъ ничего не существуетъ на землѣ кромѣ ихъ любви, ихъ не могутъ разлучить никакія преграды и они готовы, какъ Геро и Леандръ, переплывать другъ къ другу Гелеспонтъ.

Весенняя идиллія.

Яркая картина даровитаго художника Боденмюллера съ ея играющими и рѣзвящимися амурами, съ ея порхающими всюду бабочками, съ ея брызжущими алмазной пылью каскадами, съ ея свѣжей зеленью и съ ея все озаряющими лучами горячаго солнца служитъ аллегорическимъ изображеніемъ возрожденія природы, образъ которой какъ бы воплощается въ этой женщинѣ, сидящей надъ водою въ спокойной задумчивости...

Первые шаги.

Эта семейная сценка вызываетъ невольно благодушную улыбку на лицѣ зрителя, такъ просто, такъ безхитростно изображено здѣсь не затѣйливое, но истинное счастье небогатыхъ простыхъ людей: вся семья наслаждается тѣмъ, что младшенькій мальчуганъ началъ дѣлать первые шаги подъ руководствомъ своей „няньки“, т. е. старшенькой сестры.

Поссорились.

Два старика-шахматиста разговорились за шахматами „о матеріяхъ важныхъ“ и поссорились, не сходясь во взглядахъ. Это случается съ ними каждый день и каждый день они снова, брюжжа и ворча другъ на друга, принимаются за свои возлюбленные шахматы. Авторъ этой превосходно написанной картины — эльзасецъ Жанъ Люльве—родился въ 1834 году въ Мюльгаузенѣ и былъ сначала инженеромъ въ Франціи, Бельгіи и Германіи. Въ 1862 году онъ вступилъ ученикомъ въ художественную мастерскую Штеффека въ Берлинѣ и сдѣлался художникомъ. Онъ принималъ участіе въ декоративныхъ работахъ въ кремлевскомъ дворцѣ въ Москвѣ. Его спеціальность историческій жанръ. „Художникъ Клуэ въ Луврѣ“, „Тайная встрѣча“, „Убійство Риччіо“, всѣ эти картины Люльве замѣчательны по экспрессіи и юмору. Если его упрекаютъ за что нибудь, такъ это за недостатокъ колоритности.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Весна, стихотв. *Л. Медвѣдева*.—Месть, повѣсть (прод.).—***, стихот. *В. Полочанина*.—Обѣтованная земля, ром. *Поля Бурже* (прод.).—Изъ восточныхъ мотивовъ, стихотв. *В. Величко*.—Послѣ развода, ром. *Альфонса Додэ* (продолж.).—Горе маленькаго человѣка, разсказъ *И. Забрежнева*.—Поруганіе архимандрита Діонисія.—Иностранное обозрѣніе. — Внутреннее обозрѣніе. — Театръ и музыка.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки: Лунная ночь, съ карт. *Н. Сергѣева*.—Георгіевъ день, ориг. рис. *Б. Томашевича*.—Трофеи побѣдителя, съ карт. *Х. Кжа*.—Весенняя идиллія, съ карт. *Боденмюллера*.—Поруганіе архимандрита Діонисія, съ карт. *А. Киселева*.—Первые шаги, съ карт. *Ж. Ясинского*.—Поссорились, съ карт *Ж. Люльве*. **На обложкѣ:** Объявленія.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

22. Гостин. дворъ, 22.

МАНИШКИ

изъ голландскаго полотна отъ 60 к. Манжеты 50 к., 55 к., 60 к. Воротнички новѣйшихъ фасоновъ, иллюстрированные рисунки воротничковъ высылаю по перв му требованію безплатно. Сорочки для прикрѣпленія воротниковъ имѣютъ 1 р. 75 к.

Очень удобны для стирки.

СКЛАДЪ БѢЛЬЯ:

Гостиный дворъ, № 22 по Невскому просп.

Я. ЯКОБСОНЪ.

22. Невскій просп., 22.

22. Гостиный дворъ, 22. 22. Невскій просп., 22.

МАСЛЯНЫЯ КРАСКИ

цѣльныя, безъ примѣсей, высшаго достоинства предлагаетъ

ВЫСОЧАЙШЕ Утвержденное Товарищество

Братьевъ А. Н. МАМОНТОВЫХЪ,

въ Москвѣ, Старый Гостинный дворъ, амбаръ № 4. Телефонъ 1183.

Прейсъ-куранты высылаются по требованію на масляныя краски, масляные лаки и олифы, спиртовые лаки и политуры, сургучи, смолки и пробки, стеариновую и оловянную бумагу.

Въ главной Конторѣ „Сынъ Отечества“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступила въ продажу новая книга:

„ДВОРЕЦЪ и МОНАСТЫРЬ“

Соч. А. Михайлова (А. К. Шеллера).

Историческій романъ-хроника изъ временъ великаго князя Василія Ивановича и царя Іоанна Грознаго. 320 стран. Съ 8 рисунками. Цѣна 1 р. 50 коп.

Выписывающіе изъ Главной Конторы „Сына Отечества“ за пересылку не платятъ.

Съ разрѣш. Спб. Врачебнаго Управленія

Мозольная жидкость

ГОЛЛЕНДЕРА.

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ Химич. Лабораторія І. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.

ПРЕПОДАЮ ПИСЬМЕННО

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ ЗА УСПѢХЪ ПИСЬМЕННАГО ОБУЧЕНІЯ. ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩЕЕ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ. въ 10 УРОКОВЪ

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ

ИСПРАВЛ. НА КРАСИВОЕ БѢГЛОЕ КОНТОРСК. ПИСЬМО

ОСНОВАТЕЛЬН. ОБУЧЕНІЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ

БУХГАЛТЕРІИ

Москва, Покровка, домъ Бутиковой

А. С. Шимановскій.

ИНОГОРОДНИМЪ ИНОГОРОДНИМЪ

НА ОТВѢТЪ ПРИЛАГАТЬ МАРКУ.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„БЛАГА ЖИЗНИ“.

Большой романъ изъ современной жизни. А. Михайлова (А. К. Шеллера). 230 стр. Цѣна 1 руб. 50 к.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ“.

Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. А. Михайлова (А. К. Шеллера). Съ прилож. восьми рисунковъ, отпечатанныхъ въ два тона. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 № 1282 (51—5).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга

СТРАШНАЯ МЕСТЬ.

Романъ изъ уголовной хроники. Сочиненіе К. НАЗАРЬЕВОЙ. Цѣна 75 коп. съ перес.

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО д-РА ЛЕНГИЛЯ въ ВѢНѢ

продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Ж. № 1139 (12—8).

ФОТОГРАФИЧЕСК. АППАРАТЫ ДЛЯ Гг. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

Просимъ не смѣшивать съ рекламируемыми крайне дешевыми аппаратами. Вслѣдствіе новѣйшихъ изобрѣтеній, фотографир. такъ легко, что всякій, безъ особенной подготовки можетъ снимать вполнѣ хорошо портреты, группы и ландшафты.

Цѣна прибора: 18, 30, 35, 50 р. и дор. Ручн. аппар. для моментальныхъ съемокъ 15, 24 р. и дор.

Е. КРАУСЪ и К°.

Фабрика въ Парижѣ, Rue de Boudy, 32.

СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ, Мойка, д. № 42 (у Полицейскаго моста).

Наставлен. и иллюстрир. прейсъ-курантъ высылаются безплатно. 02. № 1303. (1—1)

ПРІЯТНЫЙ ПОДАРОКЪ КАЖДОМУ:

Руководство къ живописи д. хромографіи, выжиганія по дереву, къ бронзовой, эмальев., гобеленовой, перламутровой, жив. по стеклу и зеркалу, къ лѣпкѣ изъ глины, воска, пластилины и резин. массы; все съ перес. 60 коп. почт. марками, въ красив. переплетѣ 1 руб.

Эмальев. фарф. и все друг. краски.

ТЕРРАКОТЫ отъ 15 к. до 40 руб. вазы, кружки, рамки, фигуры, блюда и пр.

Эмальев. аппараты отъ 2 до 11 руб. Брызгальн., выжигат. и друг. аппараты.

Олеограф. картины русск. школы:

„Поѣздъ 5 минутъ" Сергѣева. „Зимній вечеръ" Клевера. „Ледяной домъ" Якоби. — по 5 руб. всѣ 3=12 руб.

РАМКИ

золоч. бронз. плюш. кожев. деревян. Мора. Вставленіе въ рамы и реставрац. картинъ.

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ.

Угловой магазинъ Гороховой и Мойки.

01 № 1892 (2—1)

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.

Романъ К. Назарьевой. Цѣна 75 к.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты и Дворянскіе листы (III выигрышн. заемъ) продаетъ съ задаткомъ 20 и 15 р., ежемѣс. 10 и 5 руб., каждому вполнѣ доступно.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

59, Невскій, Спб. и гг. агенты.

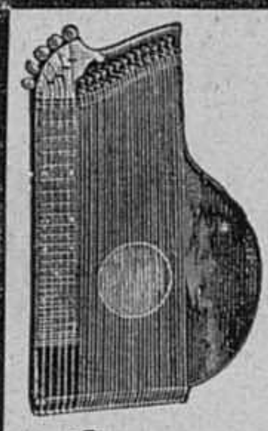
01. 1260 (11—9).

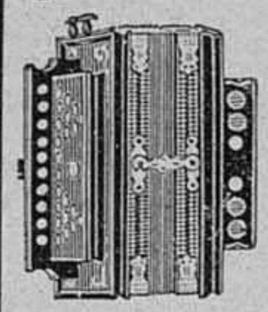
НА ЛѢТО!

ТОЛЬКО 5 р.

Высылается настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч. съ пробными снимками и руководствомъ. **Адресъ: С.-Петербургъ** Складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій пр., 4. **Заказы** исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 10 коп. почтов. марку.

№ 1306 2—1





ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА

по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ:

ЦИТРЫ въ 8 р., 12 р., 20 р., 40 р., 60 р., 80 р., 100 руб. и 125 р.

ГИТАРЫ въ 3 р., 5 р., 7 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 75 р., 100 р., 125 руб.

ГАРМОНІИ лучшія въ мірѣ фабрики І. Ф. Кальбе.

ОДНОРЯДНЫЯ въ 4 р., 5 р., 5 р. 50 к., 7 р., 7 р. 50 к., 8 р., 8 р. 50 к., 9 р., 10 р., 11 р., 12 р., 15 р. 20 р. и 25 руб.

ДВУХРЯДНЫЯ въ 12 р., 14 р., 15 р., 20 р., 25 руб., 28 р., 30 р. и вѣнскія въ 22 руб.

ТРЕХРЯДНЫЯ въ 60 р. и вѣнскія въ 30 р., 50 р. и 75 р.,

а также всѣ другіе музыкальные инструменты, принадлежности къ нимъ и **школы-самоучители.**

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

По полученіи задатка приблизительно одной трети стоимости заказа требуемое высылается съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Большая Морская, 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

АРМИНЪ

Новая венгерская помада для холи и мягкости усовъ и бороды.

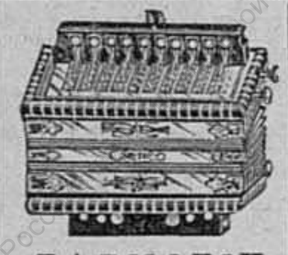
Цѣна за банку 1 р. с., съ перес. во всѣ города Россіи—1 руб. 40 коп. **Наложеннымъ платежемъ.**

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи

Главный складъ: Г. Пюпа, Пассажъ, № 52. С.-Петербургъ. № 1252 (13—13).

— ПОЛЕЗНЫЕ и ПРІЯТНЫЕ ПОДАРКИ: —

Скрипки	отъ $1\frac{1}{2}$ р	до	500 р.
Гитары	„ $1\frac{1}{2}$	„ „	100 „
Мандолин.	„ $7\frac{1}{2}$	„ „	50 „
Корнеты	„ 13	„ „	60 „
Флейты	„ $1\frac{1}{2}$	„ „	35 „
Кларнеты	„ 5	„ „	30 „
Концерт.	„ $2\frac{1}{2}$	„ „	12 „
Окарины	„ 50 к.	„	5 „
Герофоны	„ —	„ „	26 „
Симфон.	„ 8 р.	„	85 „



ГАРМОНІИ

ХРОМАТИЧЕСКІЯ ГАРМОНІИ съ настоящими полутонами; на этой гармоніи можно играть все, что существуетъ въ музыкальномъ мірѣ: о 21 клав. 8 бас. цѣна 25 р.

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ на которой въ теченіе часа можно выучиться играть, 5 руб. 50 коп.

АРИСТОНЪ орган. (лилипутъ) съ 10 пьесами 8 р.

Нѣмецкія, вѣнскія и русскія всегда на готовѣ до 20,000 (двадцать тысячъ штукъ) проданы многія сотни тысячъ.

Рекоменд. **ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА**

А. Е. КУЛАКОВЪ

Имѣющій въ своихъ громадныхъ складахъ и магазинахъ массу всевозмож. и друг. музык. инструмен. Новѣйшій иллюстрир. прейсъ-курантъ всѣмъ инстр. высылается безплатно.

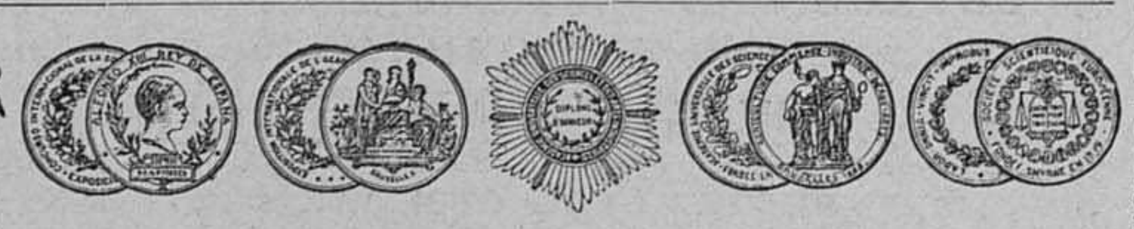
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая ул., № 40.

НАРОДНАЯ ЦИТРА. съ 7 педалями 5 руб. 50 коп.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга.

ГЕРОЙ ТЕМНАГО МІРА.

Романъ изъ жизни червонныхъ валетовъ **В. Владимірова.** Цѣна 1 руб.



С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО !!!

Косметическое средство Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 руб. 50 коп.

!!! ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ !!!

!!! БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ !!!

Есть средство для укрѣпленія волосъ, уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. ДВА флакона съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная, улица д. 2.

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ, СПБ., 59, Невскій. № 1259.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ

велос. для взросл. отъ 100 руб.

до 1000 шт. въ наличности

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.

Торговый домъ. **Ж. БЛОКЪ**

— (основ. 1863 г.) —

С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Екатеринбургъ.

— **Кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ и большинства полк. болѣе 5000 офиц. обзавелись нашими велосипедами.— Новый прейсъ-курантъ съ отзывами (80 стр.) высылается БЕЗПЛАТНО.**

№ 1264 (20—8).

Въ главной Конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" (Невскій, у Аничкина м., домъ № 68—40) продается Большая точная копія-гравюра съ картины профессора **ГЕНРИХА СЕМИРАДСКАГО**

«ФРИНА».

Гравюра отпечатана на роскошной эстампной бумагѣ. Цѣна за экз. 75 коп., съ пересылкою **РУБЛЬ.**

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

Лабораторіи

С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. **Москва,** Никольская, д. Шереметева.

ВАЖНО

по своей практичности и удобству эластичные вязаные кальсоны **безъ внутренняго шва.** Особенно рекомендую для верховой ѣзды. Цѣна: крученые въ 2 нитки 1 р. 50 к., въ 3 нитки 1 р. 75 коп. въ 4 нитки по 2 р. за каждые. Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИБЪ.

С.-Петербургъ по Владимірской, ул., д. 2, уг. Невскаго просп. Пересылка за каждыя 3 штуки 1 р., по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3 штукъ не высылается. При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина.

Въ конторѣ „Живописнаго Обозрѣнія" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

КОНСУЭЛО.

(Consuelo).

Романъ въ 2 част. **ЖОРЖЪ-ЗАНДЪ.**

Цѣна 1 руб. 50 к.

Для подписч. „Жив. Обозр." 1 р. съ перес.

Дозволено цензурою. Спб., 22-го апрѣля 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФАБРИКА

ЦВѢТНЫХЪ ПРОЗРАЧНЫХЪ КАРТИНЪ и ОРНАМЕНТОВЪ,

ЗАМѢНЯЮЩИХЪ

ЖИВОПИСЬ НА СТЕКЛѢ

ДЛЯ

УКРАШЕНІЯ ДВЕРЕЙ и ОКОНЪ ЦЕРКВЕЙ, ЧАСОВЕНЪ, ДАЧЪ, БЕСѢДОКЪ, БУДУАРОВЪ, СТОЛОВЫХЪ, ГОСТИНЫХЪ, КАБИНЕТОВЪ, БИБЛІОТЕКЪ, КЛАССНЫХЪ КОМНАТЪ, КОНТОРЪ, МАГАЗИНОВЪ, РЕСТОРАНОВЪ и ПРОЧ.

Въ числѣ разныхъ готовыхъ прозрачныхъ (на стеклахъ и въ листахъ) художественно выполненныхъ изображеній, воспроизведенныхъ цвѣтными красками, имѣются и религіознаго содержанія:

1) **«СПАСЪ НЕРУКОТВОРЕННЫЙ»**. Копія съ чудотворной иконы, находящейся въ С.-Петербургѣ, въ домикѣ Императора Петра Великаго (размѣръ 12×10 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла (въ листахъ) **50 к.** за экз. безъ перес. Въ этотъ же форматъ имѣются изображенія этой иконы и **на деревѣ** съ позолотою. Цѣна **1 рубль** безъ перес.
2) **«СПАСИТЕЛЬ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ»** (размѣръ 12×11 д.). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
3) **«БОГОМАТЕРЬ У КРЕСТА»** (размѣръ 12×11 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
4) **«РОЖДЕСТВО ІИСУСА ХРИСТА»** (размѣръ 19×13 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** (безъ перес.).
5) **«ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА»** (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
6) **«МАТЕРЬ БОЖІЯ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»**. Съ карт. Рафаэля (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
7) **«МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ»**. Проф. *Ѳ. Бруни* (разм. 24×15½ д.). Цѣна на стеклѣ **8 р.** и **10 р.** Безъ стекла **5 р.**
8) **«СПАСИТЕЛЬ**, благословляющій» и 9) **«БОГОМАТЕРЬ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»** (иконостасные). Размѣръ каждой картины 17×9 дюймовъ. Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 руб.** за каждый экз. (безъ перес.)
10) **«СВ. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ»** и 11) **«СВ. БЛАГОВ. КН. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ»** (Размѣръ 17×9 д.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

Всѣ вышеупомянутыя произведенія имѣются готовыми только въ указанную величину.

☞ Въ особенности эфектны эти прозрачныя изображенія, будучи поставлены на свѣтъ или предъ зажженною лампадою. ☜

ИЗЯЩНО, ПРОЧНО и ДЕШЕВО.

Въ складѣ имѣются готовыя, воспроизведенныя цвѣтными красками, прозрачныя картины-копіи съ художественныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ на самые разнообразные сюжеты и разныхъ форматовъ (но не менѣе 12×12 дюймовъ), въ двухъ видахъ:

1) НАКЛЕЕННЫЕ НА СТЕКЛА и 2) ВЪ ЛИСТАХЪ (БЕЗЪ СТЕКОЛЪ).

Пейзажи, морскіе виды, бытовой и историческій жанръ, цвѣты, птицы, китайскія, японскія фигуры, аллегорическія, геральдическія изображенія, рисунки и т. п.

ДЛЯ МУЖСКИХЪ КАБИНЕТОВЪ ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КАРТИНЫ:

1) **«ФРИНА»**, съ картины профес. **Г. Семирадскаго** и 2) **«ПЕРВОЕ УКРАШЕНІЕ»**, съ картины **Бугеро** (размѣръ: 17×11½ дюймовъ). Цѣна въ листахъ **2 р.** На стеклѣ **5 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

ДЕШЕВОЕ и ИЗЯЩНОЕ УКРАШЕНІЕ ДАЧЪ, ТЕРРАСЪ, и БЕСѢДОКЪ:

ОРНАМЕНТЫ и ФОНЫ

Въ стиляхъ: средневѣковомъ, романскомъ, готическомъ, кельтическомъ, византійскомъ, возрожденія, восточномъ и fantaisie, разныхъ форматовъ

приготовлены цѣлыми листами для наклейки прямо на оконныя стекла нижнихъ этажей вмѣсто ширмъ и пано.

Всѣ готовыя прозрачныя картины съ добавкою орнаментовъ и фоновъ легко приспособляются къ любому формату оконъ и дверей и могутъ быть, по заказу, высланы **въ листахъ** и **на стеклахъ**, вставленыхъ въ рамки изъ бѣлаго желѣза. Всѣ украшенія изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ весьма просто прикрѣпляются къ дверямъ и окнамъ, а также просто снимаются при желаніи перемѣстить ихъ, или при переѣздѣ съ квартиры.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ и на ПРОЗРАЧНЫЯ ЦВѢТНЫЯ НАДПИСИ и ВЫВѢСКИ РАЗНЫХЪ ФОРМАТОВЪ для ВЫСТАВКИ ВЪ КІОСКАХЪ, НА ОКНАХЪ или ДВЕРЯХЪ МАГАЗИНОВЪ и РЕСТОРАНОВЪ.

ЦѢНЫ картинъ на стеклѣ отъ **2** р. до **15** р. **Большія пано** для оконъ и дверей отъ **5** до **25** р. (смотря по величинѣ картинъ или сложности орнаментовъ). **Картины безъ стеколъ**, въ листахъ, отъ **50** к. **Листы** фоновъ разныхъ изящныхъ рисунковъ, тоновъ и стилей (размѣръ листа до 300 квадратныхъ дюймовъ) отъ **50** коп. до **2** руб. за листъ. **Борты** и **бордюры** къ нимъ отъ **5** к. **за футъ** и дороже (смотря по ширинѣ и количеству красокъ орнамента).

Покупающіе или выписывающіе произведенія нашихъ мастерскихъ въ листахъ, не наклеенныхъ на стекло, получаютъ безплатно подробное печатное «Руководство», какъ надо наклеивать прозрачныя картины на стекла или составлять пано изъ готовыхъ прозрачныхъ картинъ, фоновъ и орнаментовъ разныхъ рисунковъ—домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

При требованіяхъ съ наложеннымъ платежемъ, просимъ высылать половинную сумму заказа ВПЕРЕДЪ. Безъ соблюденія этого условія заказы НЕ ИСПОЛНЯЮТСЯ.

УПАКОВКА И ПЕРЕСЫЛКА НА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ.

Желающіе имѣть понятіе о видѣ и качествѣ этихъ новыхъ искусственныхъ работъ могутъ получить образцы (только не картинъ), для чего благоволятъ высылать при требованіи таковыхъ ЧЕТЫРЕ СЕМИКОПѢЕЧНЫЯ почтовыя марки. При образцахъ безплатно высылается для ознакомленія съ наклейкой и составленіемъ пано изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ, печатное «Руководство».

СКЛАДЪ и ВЫСТАВКА ОБРАЗЦОВЪ:

С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, домъ № 68—40 (подъѣздъ съ Фонтанки, 1-й этажъ).

Покупающіе прозрачныя картины, орнаменты и фоны изъ нашего склада въ листахъ (не на стеклѣ), получаютъ безплатное подробное печатное «Руководство», какъ наклеивать и составлять изъ прозрачныхъ картинъ, орнаментовъ и фоновъ большія пано и другія украшенія для жилищъ, домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

1835 — ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ два раза въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА НУМЕРА** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: сутажью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** Выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки впрокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія**: художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ И ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи). 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ **ДВУХЪ большихъ картинъ**, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА**:

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и были на художественной выставкѣ 1891 года.

3) **Третья премія**: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ**:

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія. Образцы другихъ премій выставлены въ Главной Конторѣ журнала (Спб. Невскій, 68—40) и въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. Постъ), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, №№ 21—24.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. На полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ)**. **МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

Годовые подписчики безъ доставки уплачиваютъ за альбомъ или картину **40** к. Съ доставкою и пересылкою, какъ и прежде, **ОДИНЪ** рубль. Желающіе получить и **ОСТАЛЬНЫЯ** (сверхъ первой выбранной), уплачиваютъ по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ (съ доставкой), а безъ доставки по **1** руб. **50** коп. за экземпляръ.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 17-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній:
1) „Чтеніе для юношества" № 8-й.

При этомъ нумерѣ прилагается объявленіе отъ Тинакскаго Грязе-лѣчебнаго заведенія близъ Астрахани на тракты съ 13 по 26-й включительно.

Дозволено цензурою Спб., 22-го апрѣля 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

каждую добавочную взимается по 30 коп. въ сутки.

Плата за помѣщеніе вносится за 7 дней впередъ. Самоваръ съ приборомъ три рубля въ мѣсяцъ (три самовара въ день).

Сезонный билетъ 12 рублей. Грязевая ванна, согрѣтая паромъ—90 коп.,—разведенная рапою грязевая—70 коп., рапная—50 коп. (мраморныя ванны), прѣсная—35 коп.

За пользованіе общей потѣльней съ бѣльемъ, чаемъ и всѣми удобствами для потѣнія послѣ ваннъ 1 руб. за каждый разъ.

Обѣдъ изъ 4-хъ блюдъ 1 рубль, изъ 3-хъ 75 коп.

Общій обѣдъ (table d' hote) изъ 4-хъ блюдъ 90 коп. изъ 3-хъ блюдъ 65 коп.

Желающіе заблаговременно обезпечить себя квартирою благоволятъ адресовать письма и телеграммы (съ оплаченнымъ отвѣтомъ) въ Астрахань, Попечителю Тинакскаго Грязелѣчебнаго заведенія Михаилу Павловичу Часовникову.

Печатано по отношенію Приказа Общественнаго Призрѣнія.

ТИНАКСКОЕ

ГРЯЗЕ-ЛѢЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ,

находящееся въ 12-ти верстахъ

ОТЪ Г. АСТРАХАНИ

Сезонъ 1892 года отъ 15-го Мая по 25-е Августа

АСТРАХАНЬ
Паровая Новая Русская Типографія
1892.

Грязи и рапы Тинакскаго солянаго озера, по составу своему почти совершенно подходящія къ составу Сакскихъ въ Крыму, по многолѣтнему опыту оказываютъ цѣлебное дѣйствіе при слѣдующихъ болѣзняхъ: 1) золотухѣ—во всѣхъ ея видахъ; 2) ревматизмѣ мышечномъ и суставномъ (какъ острой, такъ и хронической формъ); 3) опухоляхъ и ломотѣ, какъ послѣдствіяхъ различныхъ поврежденій (ушибовъ, ранъ и переломовъ); 4) застарѣлыхъ формахъ сифилиса 5) многихъ болѣзняхъ женскихъ половыхъ органовъ; 6) нѣкоторыхъ нервныхъ и накожныхъ болѣзняхъ, а также хроническихъ страданіяхъ желѣзъ, надкостницъ, костей и суставовъ.

Лѣченіе грязями вредно при не вполнѣ компенсированныхъ порокахъ сердца, болѣзняхъ сосудовъ (апсефизма и т. п.) всякаго рода кровотеченіяхъ, чахоткѣ, болѣзняхъ, сопровождающихся значительнымъ лихорадочнымъ состояніемъ, а также при беременности. Медицинскій персоналъ заведенія состоитъ изъ врача, фельдшера, акушерки и массажистки, кромѣ того въ случаѣ надобности консультаціи врачей-спеціалистовъ.

При грязелѣчебницѣ будетъ имѣться постоянно свѣжій кумысъ, а также цѣлебныя минеральныя воды извѣстныхъ источниковъ русскихъ и заграничныхъ.

При заведеніи имѣются вполнѣ удобныя меблированныя комнаты, кухня и буфетъ подъ наблюденіемъ опытнаго буфетчика, доступный по цѣнѣ table d' hote, читальня, казино съ билліардомъ; оркестръ музыки.

Въ нынѣшнемъ году всѣ зданія заведенія отдѣланы заново, число номеровъ увеличено, водопроводъ съ Волги усовершенствованъ, благодаря чему представилась возможность значительно расширить садъ и разбить цвѣтники во дворѣ грязелѣчебницы.

При грязелѣчебницѣ на время сезона открывается почтово-телеграфное отдѣленіе.

Сообщеніе съ Астраханью производится четыре раза въ день на пароходѣ и въ удобныхъ экипажахъ.

Больныхъ просятъ привозить съ собою подушки, теплыя одѣяла, постельное бѣлье и достаточный запасъ простынь, а также запастись теплою одеждою въ виду того, что грязелѣченіе усиливаетъ чувствительность ко всякаго рода колебаніямъ температуры; бѣлье должно быть свое.

По пріѣздѣ на грязи больныхъ просятъ немедленно предъявлять завѣдующему заведеніемъ свои документы на жительство.

Помѣщенія отдаются по 1 руб., 1 руб. 50 к., 2 и 3 рубля за номеръ въ сутки съ прислугою.

Въ каждомъ номерѣ полагается одна кровать; за

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты 1, 2 и 3 (Дворянскаго) займовъ,

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

59, Невскій, СПБ., и г. г. агенты въ Имперіи и заграницей.

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ПОЛНЫХЪ, БЕЗУСЛОВНО ВѢРНЫХЪ

ТИРАЖНЫХЪ ТАБЛИЦЪ

ВСѢХЪ 3-ХЪ ЗАЙМОВЪ.

ИЗДАНІЕ СТЕРЕОТИПНОЕ.

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ.

Имѣть билетъ внутренняго 5% съ выигрышами займа желательно каждому, потому что

1. билетъ постоянно представляетъ собою капиталъ, который безъ всякихъ затрудненій, всегда можетъ быть проданъ и обращенъ на нужды владѣльца, и

2. билетъ даетъ владѣльцу шансы выигрыша т. к. 6 разъ въ году, по билетамъ I, II и III займовъ (III заемъ называется Дворянскіе съ выигрышами закладные листы) производятся тиражи съ

1 выигрышемъ въ	. . . . .	. . . . .	200,000 р.
1 »	»	. . . . .	75,000 »
1 »	»	. . . . .	40,000 »
1 »	»	. . . . .	25,000 »
и 296 выигрышами на сумму	. . . . .	. . . . .	260,000 »
а всего 300 выигрышей на сумму	. .	. . . . .	600,000 р.

Биржевая цѣна билетовъ ежедневно колеблется и по отзывамъ компетентныхъ лицъ постепенно повышается, дойдя за 30 лѣтъ, со дня ихъ выпуска, съ 90 до 240 р. Лицо, купившее въ 1864 г. 100 билетовъ I займа за 9000 р., сегодня можетъ ихъ продать въ любой банкирской конторѣ приблизительно за 24.000 р. Это постоянное повышеніе продолжается и теперь, и вѣроятно доведетъ цѣну билетовъ, въ ближайшемъ будущемъ, до 350 р., съ излишкомъ окупая ихъ малую доходность на затраченный капиталъ.

Однако не каждому возможно купить себѣ выигрышный билетъ единовременной затратой 240 р. Посему Банкирскій Домъ Генрихъ Блоккъ продаетъ принадлежащіе ему выигрышные билеты съ задаткомъ

по **20** или по **15** р. на билетъ.

Задатокъ высчитывается изъ существующей цѣны и за остальную стоимость билетъ остается въ залогѣ, съ предоставленіемъ покупателю погашать долгъ, уплатами

по **10** или по **5** р. въ мѣсяцъ.

Такая продажа выигрышныхъ билетовъ Правительствомъ разрѣшается. Условія Банкирскаго Дома по продажѣ билетовъ подробно изложены на стр. 2—6 этой книжки, предусматриваютъ всѣ случаи, которые могутъ встрѣтиться при оплатѣ билета и въ смыслѣ всесторонняго обезпеченія интересовъ, какъ покупателя, такъ и Банкирскаго Дома, выработаны во всѣхъ деталяхъ и вполнѣ добросовѣстно.

Въ короткихъ словахъ выгоды и преимущества условій Б. Д. заключаются въ томъ, что

1. Проценты за долгъ взимаются Банкирскимъ Домомъ **весьма низкіе** (8 годовыхъ и 1/4 ежемѣс. ком.) и **уменьшаются** вмѣстѣ съ долгомъ.

2. Банкирскій домъ немедленно по полученіи задатка выдаетъ или высылаетъ покупателю надлежащее свидѣтельство, съ точнымъ обозначеніемъ номера и серіи билета, принимая на себя полную отвѣтственность въ томъ, что проданный билетъ въ моментъ продажи дѣйствительно существуетъ, законно принадлежитъ Банкирскому Дому, до продажи не вышелъ въ тиражъ погашенія, участвуя такимъ образомъ во всѣхъ тиражахъ выигрышей и по полной оплатѣ будетъ покупателю выданъ тотъ самый, который проданъ съ самаго начала.

3. Выигрышъ, который во время оплаты падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ сполна покупателю.

4. Если покупатель почему либо не можетъ продолжать оплату, то Банкирскій Домъ продаетъ билетъ по существующей цѣнѣ, удерживаетъ лишь проц. за ссуду и расходы по продажѣ и остальныя деньги **возвращаетъ** покупателю.

Задатокъ 20 и 15 руб.

Перечисленные главнѣйшіе пункты уже показываютъ, что Банкирскимъ Домомъ сдѣлано все для удешевленія и обезпеченія продажи выигрышныхъ билетовъ и такія дешевыя и выгодныя условія возможны лишь при большихъ оборотахъ. Дѣйствительно, изъ книгъ Банкирскаго Дома видно и можетъ быть доказано оправдательными росписками и почтовыми описями, что по одной лишь продажѣ выигрышныхъ билетовъ,

Банкирскій Домъ за время съ 1885 по 1891 г. продалъ около 24,000 выигрышныхъ билетовъ всѣхъ займовъ на сумму около 6.000.000 р.

Который заемъ выгоднѣе?

III заемъ (Дворянскіе выигрышные листы) выпущенъ по Указу отъ 12 Окт. 89 г., въ количествѣ 800.000 листовъ и будетъ погашаться лишь съ 1896 г.

II заемъ выпущенъ въ 1866 г. и теперь, изъ 1,000.000 листовъ, за погашеніемъ остаются всего 842.000 билетовъ.

I заемъ выпущенъ въ 1864 г. и за погашеніемъ остается изъ 1.000.000 листовъ, всего 827.000 билетовъ.

Существующая биржевая цѣна для III займа колеблется около 205 р., для II займа около 225, а для I займа около 240 р.

Тиражи выигрышей по листамъ III займа производятся 1 Мая и 1 Ноября каждаго года.

II займа тиражи бываютъ 1 Марта и 1 Сентября, а I займа 2 Января и 1 Іюля, причемъ число выигрышей для всѣхъ III займовъ въ каждомъ тиражѣ одинаковое, по 300 выигрышей, на сумму 600.000 р.

Такимъ образомъ **выгоднѣе** всего

купить билетъ III займа, назыв.

Дворянскій выигрышный Государственный закладной листъ, такъ какъ шансы выигрыша больше, цѣна дешевле и до 96 года его не нужно страховать.

УСЛОВІЯ.

1. Банкирскій Домъ продаетъ **билеты перваго** или **второго внутренняго 5%** съ **выигрышами займа**, или **закладные съ выигрышами листы Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка** съ задаткомъ не менѣе **20** или **15** р. на билетъ или закладной листъ.

2. Въ день полученія Банкирскимъ Домомъ въ С.-Петербургѣ задатка, изъ имѣющагося въ кассѣ его запаса выигрышныхъ билетовъ или закладныхъ листовъ, проданное количество ихъ расчитывается Б. Д. съ выдачею подробнаго счета на имя покупателя. Одновременно съ этимъ Б. Д. принимаетъ проданный билетъ или закладной листъ въ залогъ, въ чемъ немедленно выдается или высылается покупателю надлежащее свидѣтельство, съ точнымъ обозначеніемъ номера и серіи билета или листа и сроковъ внесенія слѣдующихъ платежей, на каждый билетъ отдѣльно.

3. Банкирскій Домъ принимаетъ на себя полную отвѣтственность въ томъ, что проданный имъ и обозначенный въ свидѣтельствѣ билетъ или закладной листъ дѣйствительно существуетъ, принадлежитъ въ моментъ продажи Банкирскому Дому, до продажи не вышелъ въ тиражъ погашенія и участвуетъ, такимъ образомъ, во всѣхъ предстоящихъ тиражахъ выигрышей.

4. Со дня полученія задатка Банкирскимъ Домомъ въ С.-Петербургѣ, **всякій выигрышъ, который падетъ на означенный въ свидѣтельствѣ билетъ или закладной листъ, принадлежитъ покупателю** и будетъ ему выданъ изъ Государственнаго Банка, безъ всякихъ въ пользу Б. Д. вычетовъ.

ежемѣс. 10 и 5 руб.

5. Б. Д. расчитываетъ билетъ или закладной листъ по цѣнѣ продавцевъ С.-Петербургской Биржи въ день полученія задатка Б. Д. въ С.-Петербургѣ, съ прибавленіемъ коммиссіи 5 р. Изъ полученной такимъ образомъ стоимости билета или листа высчитывается задатокъ и остальная сумма выдается покупателю ссудою подъ билетъ или закладной листъ, которую покупатель обязывается погашать по частямъ, въ опредѣленное имъ число каждаго мѣсяца, однако не менѣе **10** или **5** р. въ мѣсяцъ.

6. Б. Д. взимаетъ за ссуду 8% годовыхъ и $^1/_4$% ежем. коммиссіи. Размѣръ взимаемыхъ проц. и коммиссіи, соотвѣтственно состоянію денежнаго рынка, можетъ быть повышаемъ или понижаемъ по усмотрѣнію Банкирскаго Дома, однако не болѣе чѣмъ на 6% годовыхъ сверхъ биржеваго учетнаго %.

7. Б. Д. исчисляетъ проц. каждый разъ за 1 мѣсяцъ впередъ и **лишь съ суммы дѣйствительнаго долга**, причемъ изъ поступающихъ въ уплату денегъ, сначала отсчитываетъ % на отсрочку ссуды **и только остатокъ** записываетъ въ погашеніе ея. Смотр. примѣч. I.

8. На каждый платежъ полагается 15 дней льготы, за **исключеніемъ** перваго **послѣ задатка платежа**, для котораго **никакого льготнаго срока не** полагается.—Если платежъ не поступилъ въ срокъ въ контору Б. Д. въ С.-Петербургѣ, то Б. Д. извѣщаетъ о томъ покупателя, что однако для Б. Д. **необязательно**.

9. Если покупатель послѣ задатка или взносовъ прекращаетъ дальнѣйшую оплату, то сдѣлка считается нарушенною. По истеченіи послѣдняго дня Б. Д. предоставляется право продать во всякое время, по своему усмотрѣнію, но не позднѣе, какъ въ теченіи одного года, билетъ или закладной листъ по биржевой цѣнѣ, и покупатель обязанъ уплатить Б. Д. всѣ понесенные по сему дѣлу расходы, какъ-то: потерю въ биржевой цѣнѣ, если она есть, коммиссію Б. Д. при покупкѣ, коммиссію агенту, если покупка сдѣлана при его посредствѣ, проц. и коммиссію за все время ссуды, стоимость текущаго купона по день уничтоженія, маклерскій куртажъ за продажу билета на биржѣ, гербовые, страховые и почтовые расходы. Если вмѣсто потери въ биржевой цѣнѣ будетъ повышеніе ея, то прибыль отъ такого повышенія поступаетъ въ пользу покупателя.

Сумма этихъ расходовъ высчитывается изъ внесенныхъ покупателемъ за билетъ или закладной листъ денегъ и остатокъ выдается или высылается покупателю, но не иначе, какъ по возвращеніи Б. Д. залоговаго свидѣтельства. Если же сумма этихъ расходовъ, съ потерей въ биржевой цѣнѣ, превыситъ сумму внесенныхъ денегъ, то покупатель обязанъ немедленно уплатить Б. Д. понесенный убытокъ. Б. Д. сохраняетъ за собой право не продавать просроченнаго залога до тѣхъ поръ, пока биржевая стоимость его покрываетъ долгъ Б. Дому съ проц. и всѣми расходами.

10. Изложенное въ п. 9 соблюдается также при желаніи покупателя продать свой билетъ или закладной листъ обратно Б. Д.—Смотр. примѣч. 2.

11. % по купонамъ отъ билета или закладнаго листа покупатель начинаетъ пользоваться лишь послѣ окончательнаго выкупа билета или листа. Во все-же время оплаты таковые % поступаютъ въ пользу Б. Д., почему покупатель обязанъ уплатить при окончательномъ расчетѣ стоимость текущаго въ то время купона, по день выкупа.

12. По внесеніи всей слѣдуемой за билетъ или закладной листъ суммы, покупатель получаетъ **подлинный, означенный въ свидѣтельствѣ, билетъ внутренняго 5% съ выигрышами займа или закладной съ выигрышами листъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка**, съ текущимъ въ то время купономъ, но не иначе, какъ по возвращеніи Б. Д. свидѣтельства и съ тѣмъ, что покупатель о желаніи своемъ выкупить билетъ или листъ обязанъ заявить Б. Д. за 6 дней.

13. Если билетъ или закладной листъ купленъ посредствомъ агента Б. Дома, то покупателю ставится въ счетъ къ биржевой стоимости билета или листа 3 р. коммиссіонныхъ агенту.

14. Купившіе билетъ или закладной листъ у агента Б. Д. вносятъ **агенту только задатокъ; всѣ дальнѣйшіе платежи должны посылаться прямо Банкирскому Дому Генрихъ Блоккъ въ С.-Петербургъ.** Банкирскій домъ **никакой отвѣтственности** на себя **не принимаетъ** за недоразумѣнія, могущія возникнуть отъ несоблюденія сего п.

15. Страхованіе билета или закладнаго листа во время оплаты производится Б. Д. за счетъ покупателя и страховая премія за каждый тиражъ присчитывается къ остающейся суммѣ долга.

16. При высылкѣ ежемѣсячныхъ взносовъ по почтѣ почтовыя росписки признаются достаточнымъ доказательствомъ сдѣланной уплаты и особыя квитанціи въ полученіи взноса Б. Д. высылаетъ лишь въ томъ случаѣ, если приложена марка на отвѣтъ.

17. Покупателю предоставляется уплачивать болѣе назначеннаго въ мѣсяцъ. Въ этомъ случаѣ необходимо обозначить Б. Д., когда будетъ высланъ слѣдующій взносъ. Въ противномъ случаѣ Б. Домъ высчитываетъ % за столько мѣсяцевъ, на сколько прислано, однако не далѣе ½ года. Если за симъ до срока поступятъ взносы, то они записываются въ уплату полностью безъ вычета проц.

18. При окончательной уплатѣ ссуды ранѣе срока, по который взяты проц., Б. Д. возвращаетъ покупателю изъ внесенныхъ 3% годовыхъ за каждый полный мѣсяцъ.

19. Покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы, такъ какъ этотъ расходъ, т. е. высылку свидѣтельства 30 коп., высылку сполна оплаченнаго билета или закладнаго листа 2 р., Б. Д. присчитываетъ къ остающейся суммѣ долга.

20. Въ случаѣ утраты свидѣтельства Б. Д. на себя никакой отвѣтственности не принимаетъ за могущую случиться выдачу билета или листа не тому лицу, которое произвело уплату по немъ. Выдаваемое Б. Д. свидѣтельство есть именное и другому лицу передаваемо быть не можетъ.

21. Всякіе претензіи и иски, кои могутъ возникнуть по сей сдѣлкѣ, или изъ нея вытекать, подлежатъ по подсудности разбору **Судебныхъ Учрежденій г. Петербурга**, по мѣсту нахожденія Банкирскаго Дома. Привлекать же къ отвѣтственности по сей сдѣлкѣ кого-либо живущаго въ другомъ мѣстѣ, равно какъ обращаться съ претензіями и исками по сей сдѣлкѣ въ другія какія-либо **Судебныя** или **Административныя Присутственныя** мѣста, покупатель не имѣетъ права.

22. Всѣ расчеты покупателя прекращаются въ случаѣ невостребованія таковаго въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ отъ послѣдняго сдѣланнаго взноса.

Примѣчаніе 1. Во сколько обойдется всего выигрышный билетъ или закладной листъ, купленный съ задаткомъ и ежемѣсячнымъ погашеніемъ ссуды?

Возьмемъ для примѣра, что задатокъ полученъ Б. Д. 20 Февр. и курсъ Дворянскаго заклад. листа въ этотъ день . . . . . 210 р. — к.
единовременная коммиссія Б. Д. при покупкѣ . . . 5 » — »
коммиссія агенту при покупкѣ (если она есть) . . 3 » — »
218 р. — к.

Въ задатокъ внесено 20 р.; за вычетомъ его, за покупателемъ останется долгъ, въ 198 р., который выданъ ссудой по свидѣтельству, и уплачивается въ 20 мѣсяц. по 10 р. въ мѣсяцъ. Тогда проц. и коммис. за такую ссуду, считая изъ 7 год. и ¼ ежем. ком., каждый мѣсяцъ съ суммы дѣйствительнаго долга, составятъ:

за 1-й годъ . . . . . 14 р. 54 к.
» 2-й » . . . . . 3 » 03 » 17 р. 57 к.

стоимость текущ. купона до дня выкупа	— » 27 »
гербовые по 45 к. за каждые 9 мѣсяцевъ	1 » 35 »
почтовые по пересыл. свидѣтельства	— » 30 »
» » » сполна оплачен. закл. листа .	2 » — »
Билетъ обойдется всего	239 р. 49 к.

Принимая во вниманіе, что пересылка оплаченнаго листа (2 р.) въ сущности къ расходу по ежемѣсячному погашенію не относится, такъ какъ неизбѣжна при покупкѣ и за наличныя деньги, то при оплатѣ по 10 р. въ мѣсяцъ, въ 20 мѣсяц. закл. листъ обойдется на 28 р. дороже, чѣмъ купленный въ то время за наличныя деньги.

Теперь возьмемъ для примѣра, что предыдущій долгъ въ 198 р. будетъ уплаченъ приблизительно въ 4 года по 5 р. въ мѣсяцъ. Тогда къ суммѣ стоимости . . . . . 218 р. — к.

прибавятся проц. и коммиссія за ссуду, считая каждый мѣсяцъ съ суммы дѣйствительнаго долга,

за 1-й годъ	17 р. 30 к.	
» 2-й »	11 » 29 »	
» 3-й »	5 » 30 »	
» 4-й »	— » 44 »	34 р. 33 к.
стоимость текущаго купона		— » 27 »
гербовые		2 » 25 »
почтовые по пересыл. свидѣтельства		— » 30 »
» » » подлин. закл. листа		2 » — »
Билетъ обойдется всего		257 р. 15 к.

Скинувъ съ этой суммы пересылку подлиннаго листа 2 р., какъ расходъ обязательный при покупкѣ за наличныя, окажется, что при оплатѣ въ теченіи 40 мѣс. по 5 руб. въ мѣсяцъ, листъ обойдется всего на 45 р. дороже, чѣмъ купленный въ то время за наличныя деньги.

Такимъ образомъ, на мнѣніе нѣкоторыхъ господъ, утверждающихъ что закл. листъ, купленный съ ежемѣсячнымъ погашеніемъ, обходится очень дорого, до 500 рублей, слѣдуетъ отвѣтить

НѢТЪ,

это неправда. **Стоимость закл. листа** главнымъ образомъ **зависитъ** отъ **биржевой цѣны и срока уплаты**, которые могутъ измѣняться, сообразно съ чѣмъ мѣняется каждый разъ и расчетъ. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, въ приведенныхъ примѣрахъ взяты **самыя неблагопріятныя** для покупателя **условія**, т. е. весьма **высокая биржевая цѣна** и самые **длинные сроки**, тѣмъ не менѣе закл. листъ обходится всего въ 239 р. или 257 р. Если-же **биржевая** цѣна ниже, а время оплаты короче, то и закл. листъ обойдется **дешевле**, чѣмъ выше расчитано,

---

Примѣчаніе 2. Сколько теряетъ покупатель, если, купивъ закл. листъ съ задаткомъ и ежемѣсячнымъ погашеніемъ, послѣ задатка или взносовъ, **прекращаетъ дальнѣйшую оплату?** Для примѣра возьмемъ, что покупатель

прекращаетъ платежъ, внеся въ задатокъ	20 р. — к.
и въ теченіи года, по 10 р. въ мѣсяцъ	120 » — »
Всего . . .	140 р. — »

Слѣдуетъ съ покупателя:

коммиссіи Б. Д. при покупкѣ	5 р. — к.
коммиссія агента (если она есть)	3 » — »
проц. и ком. за ссуду за 1-й годъ	14 » 54 »
за купонъ до прекращ. оплаты	1 » 45 »
гербовые	— » 90 »
почтовые по высылкѣ свидѣтельства . . .	— » 30 »

убытокъ въ биржевой цѣнѣ листа: въ
день покупки биржевая цѣна была . 210 р.
въ день продажи . . . . . 203 » 7 » — » 32 р. 19 к.

Покупатель получаетъ въ возвратъ . . 107 р. 81 к.

Другой примѣръ: покупатель прекращаетъ оплату, по
внесеніи задатка . . . . . 20 » — »
и въ теченіи года, по 5 р. въ мѣсяцъ . . . . . 60 » — »

80 р. — к.

прибыль въ биржевой цѣнѣ билета: въ день
покупки биржевая цѣна была . . . . . 210 р.
въ день продажи . . . . . 219 » 9 » — »

Всего . . . 89 р. — к.

Слѣдуетъ съ покупателя:
коммиссія Б. Д. при покупкѣ: . . . . . 5 р. — к.
коммиссія агента (если есть) . . . . . 3 » — »
проц. и ком. за ссуду за 1-й годъ . . . . 17 р. 30 к.
за купонъ до прекр. оплаты . . . . . 1 » 45 »
гербовые . . . . . — » 90 »
почтовые . . . . . — » 30 » 27 р. 95 к.

Покупатель получаетъ въ возвратъ . . 61 р. 05 к.

Въ одномъ примѣрѣ, покупатель за невозможность или нежеланіе продолжать оплату, теряетъ 32 р., а въ другомъ 28 р. При этомъ однако онъ участвовалъ въ 2-хъ тиражахъ. Если допустить, что кто-либо покупаетъ себѣ за наличныя деньги листъ передъ тиражемъ и продаетъ его послѣ тиража, то онъ теряетъ обыкновенно въ томъ, что биржевая цѣна послѣ тиража понижается отъ 5 до 10 р. на листъ. Оцѣнивъ такимъ образомъ участіе въ 2 тиражахъ въ 16 р. мы придемъ къ выводу, что собственно потеря покупателя опредѣлится въ 16 р въ первомъ и въ 12 р. во второмъ случаѣ.

Такимъ образомъ теряетъ ли покупатель всѣ внесенныя деньги, если прекращаетъ оплату?

НѢТЪ,

не теряетъ. Съ точки зрѣнія Б. Д. прекращеніе оплаты совершенно равняется окончательному выкупу билета. Въ обоихъ случаяхъ покупатель обязанъ лишь уплатить Б. Д. понесенные расходы, какъ-то:

коммис. Б. Д. при покупкѣ,
» агенту (если она есть),
проц. и коммис. за время ссуды,
проц. по текущему купону до прекр. оплаты,
гербовые, страховые, почтовые расходы и при прекращеніи оплаты,
потерю въ биржевой цѣнѣ, если она есть.

Изъ суммы этихъ расходовъ высчитываются въ пользу покупателя:

прибыль въ биржевой цѣнѣ, если, вмѣсто пониженія она повысилась. Остальныя деньги за погашеніемъ перечисленныхъ расходовъ ему возвращаются. Сообразно съ этимъ, **потеря покупателя** отъ прекращенія дальнѣйшей оплаты листа **зависитъ** главнымъ образомъ **отъ колебаній въ биржевой цѣнѣ** и **срока** въ теченіи котораго онъ оставлялъ листъ за собой. Чѣмъ больше понизилась цѣна и чѣмъ больше срокъ, тѣмъ больше теряетъ покупатель. Наоборотъ, чѣмъ короче срокъ, и чѣмъ меньше понизилась цѣна, или даже въ биржевой цѣнѣ есть прибыль, тѣмъ потеря покупателя меньше, и весьма часто случается, что прибыль отъ повышенія биржевой цѣны на столько значительна, что покрываетъ сумму процентовъ и всѣхъ расходовъ, такъ что покупатель ничего не теряетъ.

АГЕНТСТВА.

Для удобства кліентовъ, живущихъ въ провинціи, Банкирскій Домъ имѣетъ Агентства **только по продажѣ выигрышныхъ билетовъ.**

% БУМАГИ.

Банкирскій Домъ постоянно покупаетъ всѣ, котируемыя на С.-Петербургской биржѣ, взимая $^1/_8$% коммиссіи. Фонды государственные, городскія облигаціи и закладные листы Б. Д. расчитываетъ по цѣнѣ покупателей послѣдней котировки. Всѣ акціи частныхъ обществъ, подвергающіяся большимъ колебаніямъ, Б. Д. расчитываетъ по цѣнѣ, сдѣланной имъ на первой предстоящей биржѣ.

Продажа % бумагъ.

Всѣ процентныя бумаги, не подвергающіяся значительнымъ повышеніямъ или пониженіямъ курсовъ, какъ-то: 4% внутренніе заемы, выигрышные, ренты и городскія облигаціи, Б. Д. всегда имѣетъ въ запасѣ и расчитываетъ такъ-вы въ желаемыхъ количествахъ по цѣнѣ продавцевъ послѣдней биржи. съ $^1/_8$% коммиссіи.

Въ случаѣ требованія вышеозначенныхъ бумагъ въ такомъ количествѣ, что ихъ въ данный моментъ въ кассѣ Б. Д. не хватаетъ, а также и на всѣ прочія бумаги, подвергающіяся сильнымъ колебаніямъ курсовъ, какъ-то: промышленныя, банковыя, страховыя и желѣзнодорожныя акціи,. Б. Д. принимаетъ порученія набиржу, съ прибавленіемъ $^1/_8$% коммиссіи и маклерскаго куртажа.

Порученія на биржѣ исполняются со всею аккуратностью и со знаніемъ дѣла.

Купленныя бумаги Б. Д. посылаетъ немедленно съ полнымъ расчетомъ по назначенію.

ССУДЫ.

Б. Д. выдаетъ подъ всѣ % бумаги, котируемыя на С.-Петербургской биржѣ, немедленно, безъ всякихъ формальностей, въ размѣрѣ и на срокъ (не менѣе мѣсяца) по желанію кліента. Иногороднымъ ссуда и залоговая квитанція высылаются въ слѣдующій за полученіемъ залога почтовый день.

Размѣръ ссудъ зависитъ отъ биржевого курса, соотвѣтственно которому можетъ быть повышаемъ и понижаемъ, по усмотрѣнію Банкирскаго Дома. Въ настоящее время высшій размѣръ:

подъ I выигрышный заемъ до **215** руб.
» II » » » **205** » и
» всѣ прочія % бумаги » **95** » за сто.

Проц. удерживаются впередъ за все время залога, въ размѣрѣ одинаковомъ со всѣми Петербургскими Банками и съ прибавленіемъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$% ежемѣс. ком. Въ настоящее время Банкирскій Домъ взимаетъ:

при выдачѣ	подъ выигрышные займа ниже **160** р. » всѣ прочія % бумаги » **75** »	**6** % год. и $^1/_4$% ежемѣс. ком.
при выдачѣ	подъ выигрышные займа выше **160** р. » всѣ прочія % бумаги » **75** »	**8** % год. и $^1/_4$% ежемѣс. ком.

При расчетѣ % дни менѣе 10-ти считаются за полные 10-ть. При уплатѣ ссуды ранѣе срока Банкирскій Домъ возвращаетъ проценты изъ трехъ годовыхъ за каждые полные 10 дней.

Размѣръ проц. зависитъ отъ состоянія денежнаго рынка, соотвѣтственно которому можетъ быть повышаемъ или понижаемъ, по усмотрѣнію Банкирскаго Дома.

Банкирскій Домъ при ссудахъ подъ выигрышные билеты проставляетъ въ залоговыхъ квитанціяхъ номера и серіи.

По истеченіи срока допускается отсрочка взятой ссуды, въ какомъ случаѣ кліентъ вноситъ %, гербовыя и страховыя, впередъ за все время отсрочки и подчиняется всѣмъ условіямъ залога до окончательнаго выкупа.

Иногородные могутъ для отсрочки высылать Банкирскому Дому причитающіяся %, гербовыя и страховыя деньги по почтѣ.

Въ случаѣ просрочки Банкирскій Домъ имѣетъ право продать залогъ безъ всякаго предувѣдомленія кліента.

При пониженіи биржевой цѣны заложенныхъ бумагъ на 3% противъ цѣны, бывшей во время пріема ихъ въ залогъ, кліентъ, не далѣе двухъ дней по увѣдомленіи его, обязанъ уменьшить свой долгъ или же выкупить залогъ; въ противномъ случаѣ, начиная съ третьяго дня, Банкирскій Домъ имѣетъ право продать во всякое время или весь залогъ, или соразмѣрную его часть.

Иногороднымъ Б. Д. точно опредѣляетъ срокъ взноса, прибавляя къ этимъ 2-мъ днямъ еще дни, необходимые для почты.

Изъ вырученной черезъ продажу залога суммы Банкирскій Домъ покрываетъ выданную ссуду, слѣдуемые проценты за просрочку и всѣ издержки по продажѣ.

Купоны, коимъ срокъ наступаетъ во время залога, отрѣзываются Банкирскимъ Домомъ и стоимость ихъ засчитывается или выплачивается кліенту наличными деньгами при отсрочкѣ или выкупѣ залога.

Выигрышные займы должны быть застрахованы на все время залога, что лежитъ на обязанности кліента.

По внесеніи Банкирскому Дому выданной ссуды вмѣстѣ съ залоговой квитанціей, залогъ возвращается безъ всякихъ формальностей, съ тѣмъ однако, что о желаніи выкупить необходимо заявить за 6 дней до срока.

Иногородные возвращаютъ деньги вмѣстѣ съ залоговой квитанціей по почтѣ, и заложенныя бумаги отправляются Банкирскимъ Домомъ на имя залогодателя, черезъ шесть дней со дня полученія денегъ.

Если выкупъ поручается другому лицу, то необходимо представить надлежащую довѣренность.

Банкирскій Домъ принимаетъ на себя выкупъ залоговъ изъ другихъ учрежденій, съ выдачею увеличенной ссуды и на болѣе долгій срокъ.

Иногородные въ этомъ случаѣ высылаютъ лишь залоговую квитанцію того учрежденія, въ которомъ бумаги заложены, съ нотаріальной довѣренностью на имя Банкирскаго Дома; переписку къ сему предмету, уплату долга и всѣ хлопоты Банкирскій Домъ беретъ на себя.

Необходимо своевременно сообщать Банкирскому Дому всякую перемѣну своего мѣста жительства.

Примѣрный расчетъ % по залогу.

изъ 6 % годов. и 1/4% ежемѣс. ком.		изъ 8 % годов. и 1/4% ежемѣс. ком.	
Съ	За 1 мѣсяцъ.	Съ	За 1 мѣсяцъ.
	р. к.		р. к.
50 р.	— 38	50 р.	— 46
100 »	— 75	100 »	— 92
200 »	1 50	200 »	1 84

СТРАХОВАНІЕ.

Б. Д. за страхованіе билетовъ I и II съ выигрышами займовъ отъ тиражей погашенія взимаетъ впредь до измѣненія по 80 к. I заемъ и 65 к. II заемъ за билетъ и за тиражъ, кромѣ 15 к. гербоваго сбора на каждую квитанцію.

Для страхованія необходимо сообщать только серіи билетовъ. Страховыхъ квитанцій съ наложеннымъ платежемъ Б. Д. не высылаетъ. Б. Д. принимаетъ страхованія **до послѣдняго** дня передъ тиражемъ включительно и въ крайнихъ случаяхъ, также и въ **самый день** тиража до 12 часовъ утра. Иногороднымъ высылаетъ страховую квитанцію по почтѣ на счетъ Б. Д.

Погашенные билеты Б. Д. обмѣниваетъ на другіе билеты того-же займа безъ всякой доплаты.

Переводы и Аккредитивы.

Б. Д. имѣя сношенія съ домами за-границею и въ главныхъ городахъ Имперіи, выдаетъ на слѣдующіе города: Архангельскъ, Амстердамъ, Берлинъ, Брюссель, Бухарестъ, Висбаденъ, Вѣну, Варшаву, Гамбургъ, Дрезденъ, Женеву, Курскъ, Карльсбадъ, Лейпцигъ, Лондонъ, Маріенбадъ, Москву, Миланъ, Ниццу, Неаполь, Одессу, Парижъ, Римъ, Стокгольмъ, Флоренцію, Франкфуртъ на Майнѣ и пр. большіе города, взимая отъ $^1/_8$ до $^1/_4$% коммиссіи; по желанію Б. Д. переводитъ телеграммою за оплатою расходовъ.

ОПЛАТА КУПОНОВЪ И ОБМѢНЪ купонныхъ листовъ.

Б. Д. оплачиваетъ срочные купоны отъ всѣхъ цѣнностей, котирующихся на С.-Петербургской биржѣ безплатно и принимаетъ на себя коммиссію по обмѣну всѣхъ % бумагъ на новыя, а также талоновъ на новые купонные листы; въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ представлять одни лишь талоны.

ТИРАЖНЫЯ ТАБЛИЦЫ

ВСѢХЪ ВЫИГРАВШИХЪ И ПОГАШЕННЫХЪ БИЛЕТОВЪ,

непредъявленныхъ къ оплатѣ по 3 Января 1892 г.

СОСТАВЛЕНЫ ПО ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ ДАННЫМЪ

БЕЗУСЛОВНО ВѢРНО,

ИЗДАНІЕ СТЕРЕОТИПНОЕ,

БАНКИРСКИМЪ ДОМОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

При желаніи узнать не вышелъ ли выигрышный билетъ въ тиражъ погашенія и не выигралъ-ли до сего времени, необходимо въ таблицѣ **соотвѣтственнаго** займа провѣрить, не помѣщены ли тамъ серія и № обладаемаго билета. Если проставлена серія и вслѣдъ за нею, присоединенный маленькимъ тире, № билета, то билетъ выигралъ 500 р. или сумму проставленную жирно. Если проставлена только серія, то билетъ вышелъ въ тиражъ погашенія, и стоитъ всего отъ 125—130 р. Повтореніе серіи послѣ серіи съ номеромъ обозначаетъ выигрышъ и выходъ билета въ тиражъ, причемъ возможны также случаи 2-хъ и болѣе выигрышей на одинъ билетъ, но въ разные тиражи.

Напримѣръ: въ таблицѣ I займа, на 1-ой строкѣ «030» означаетъ, что билеты серіи 30 вышли въ тиражъ погашенія и еще непредъявлены къ оплатѣ; «047—50 8000» означаетъ, что билетъ серія 47 № 50 выигралъ 8000 р., а на 9-ой строкѣ сверху «009—25» означаетъ, что билетъ серія 1009 № 25 выигралъ 500 р., и еще непредъявлены къ полученію выигрышей.

Таблицы составлены по порядку серій, причемъ тысячи пропечатаны жирно и не повторяются до новой тысячи.

Билеты, выигравшіе оплачиваются въ Государств. Банкѣ въ С.-Петербургѣ, а вышедшіе въ тиражъ погашенія въ Госуд. Банкѣ въ СПБ и въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ его.

1-й ВНУТР. 5% СЪ ВЫИГРЫШ. ЗАЕМЪ 1864 Г.

НЕПРЕДЪЯВЛЕНЫ

съ 1 Іюля 1865 г. по 3 Января 1892 г. тиражные и выигравшіе:

009 030 034 047-50 **8000** 048 054 055-32 062 067 075 078 091 092 111 125-35 139 152-16 177 186 190 194 210 212-09 213 216 217 219 227 233 238-08 243-47 **1000** 244 266 272 275-32 276-10 282 288-10 288 291 307-06 322-27 359 360 392-17 414 424 457 464 465-50 479 485 509 521 530 531 536 538-37 542 580 584-45 599 605 612-23 636 654 673 686 690-46 705-35 708-07 711 713 715 722-50 731-38 752 766 770 782-39 808-37 832-39 839-32 **1000** 843-43 862-20 **25000** 872 878 904 919 927 934 941 960 963-16 966 969 972-33 989 998.

1004-14 009-25 011 027 028-08 033-12 **5000** 036-08 **25000** 042-14 043 045 067-05 083 087 104 106 129 131-32 136 137-30 181 182-27 198

201 220 234 239 245 251 252 253-35 **10000** 254 270 299 322 328 332 333 337 343 345 353 358 368 373-33 405 423 427 433-23 433 440-32 442-50 447 461-45 470-36 479 491-41 496 497 500 501 517-12 518-41 522 536-28 537-04 539 551 553 555 567 570 572 576 581 582 602 620 622 628-21 641 646-03 659 662 666 675 681-27 723 764 778 785 787-39 **1000** 792-38 798 800 807 808 811 821 830 845-12 846-13 875 892 903-34 915 916 917-47 943-31 954 982 985 987 989 995 997 999.

2006 019 075 078 086 097 106 108-45 112 115 125 132 135 144 154-44 165-18 **1000** 167 175-22 190 196-44 214 233 250 251 266 269 276 305-42 314 316 326 327-02 **1000** 331 334 338 340-38 341 379-47 383 390 392 396-37 398 399 403-35 406 420-10 421 439 443-47 444 451 471 474 478 482 494 504-40 509-10 525-19 541 542-37 543 548-21 574 575 580 584 599-48 610-20 612-47 619-45 629 632 633-20 647 659 664 671 696 708 725-35 734 763 768-10 774 784 785-29 789 794 809 818 824 833 845 854 866 868 880 882 886-30 887 900 904-42 911 917 955 968-10 970 978.

3005-13 010 015 019 024 033 034 036 053-23 059 062 066 071 073 077-29 **1000** 078-23 **1000** 090 096 098 101 114 115 124 125-39 138 145 148 153-18 155 178-14 184 188 194 199 200 211-33 **1000** 216 231-08 246 247 252 263 279 300-24 308 325 341 353-05 361 365 379 384-09 **5000** 403 415 422-29 427 458 469 483-34 491 508 511 525 532 541-04 542 546 550 559 563 590 612 616-45 621 622 627 632 639 649 651 667 668 675 [illegible] 693-32 703 708 709 714 716 718 736 750 761 775 783 785-14 786 7[illegible]7 802-24 803 809 823 829 854 855 868-13 **1000** 871 900-26 901 909-23 913 914 925 929 930 944 952 954 958 959 961-14 982 983 996 999.

4024 038 039 059-08 081 095-31 098 108 124 141-45 167-22 **8000** 178 185 205-18 222 230-50 247 248 257 260 261 266 281 285 290 295 314 318 325 341 344-40 356 371 376-24 384 393 394 395 403-48 **1000** 404 408-16 **5000** 411 429 443 445 448 452 455 458 459 476 477 486 488 502 508 525 537-12 543 544 555-06 559 572 575 585 601 607 612 617 627 644 647 652 671-21 673 682 683 684 687 691 701 708 712 713 719 742-40 744 745-32 751 767 780 800 808 812 817 851 852 853 857 877 897-03 907 919 923 941 947 948 951-18 952 958 959 967-21 982 983-33 993-17 994 996

5007-19 009-22 017-48 046-01 048 053 065 078 084 085 086 092. 097-01 113-03 132 142 151-30 159 166 173 180 203-40 208-03 210-37 **1000** 211 224 233 243 251 260 265-14 272 280 281-20 **1000** 352 353 356 364-39 383 396 408 415 428 450-10 461 466 467 468 469-05 471-12 482 484-33 485 486 492 506-40 515 538 539 540 555-36 592 593 598-20 **5000** 624 627 634 636 645 661-37 665 670-18 678-09 693 697 698 701-07 704 719 732 740-35 745 749 763-19 778 799-39 800 801-32 821 825 835 846 848 858 878-41 887 888 897 903 907 909 912 924 927 938 951 963 965 977-04 988-32.

6015 025-29 026 029 033 039 047 050 054-50 064 076-49 082 093 114 115 140 151 162 173 189 214 221 227 232 235 242-39 250 266 269-29 270 273-26 280 293-10 304-34 **1000** 308 311 314 317-21 345 346 361 370 375-35 **8000** 379 385 386 390 400 406-12 407 409, 410 421 424 430 454 464-08 468 475 476-27 480 493 496 501 503 513 521 532 533 549 550-22 552 594 597 608 614 625 635 639 640 643-02 651 653 706-11 710 711 719 722-37 738 740-16 745 754-18 755-43 756-15 759 761 762 764 772-18 774-14 776-15 779-26 786-03 799 807 815 822-38 825 826 831 857 858 860 877 903 907 923-36 928 972 986 988 989-06 991 996.

7016 028 031-47 042-50 044 069-47 069 091 097 104-35 105-41 107 113 119 122-38 126-09 139 141-36 152 154 159 163-07 169 174-23 184-15 189 204-37 205 206 217 229 230-14 232 253-35 **1000** 259 264 266 270-19 277 279-20 288 293-30 294 301 308 312-21 332-14 333 351 355 360 377 378 384 385 389 402 404 415 421 432-33 438 441 456-15 459 466-22 **5000** 484-14 494 500 511 517-14 521 528 541 543-13 549 559 565 575

593 594 612 614 618 620 630 640-38 654 665-49 672 673 679 683 690 695 700 710-34 717-05 718 722 746 756 757-28 760-31 **1000** 763 772 797 802-27 809 820 828 841-46 844 851-07 854 858 865 867 869 880 888 889 910 912-50 913 919-04 926-31 933 942 944-17 **1000** 950 951 959-43 964 967 971 981 987 988 992 995 997.

8022 026-50 035 036 038 044 047 058 060 063-36 **1000** 072 077 083 096-32 097 098-27 104 112 113 114 115-21 115-44 139 142 143-40 157 159-45 160 164 183 184 187 191-19 192 193-05 **200000** 205 214 221-14 233 234 260 267 281 288-28 293 295 303-36 307 311 315-50 315 318 335 338 339 349 375 376 388 392 394-24 404-19 410 418 423-07 424 433 438 439 447 450 455-08 458 459 463 475-37 **1000** 488-23 489 490 492-29 **1000** 495-25 **1000** 507 509 519-26 523 526 530 534 535 536 545 549 551 564 580 581-45 583 586 589 611-24 612-40 619 625 632 649 655 671 700 704 715 719-09 724-10 732 745 747-23 749-13 753-16 757 759-21 762 763 771 772 773 797 806 807 824 825 834 843 857-41 860 873 875 890 892 912 931 932 945 949-25 960 972 978 981-37 985 995-28.

9025 036 044 047 055 062 072 077 085 089 094 101-20 113-36 122-48 126-07 156 161 202 203-03 205-36 211 233 242 243 245-17 252 286 300 303 329 337 350 352-34 358 366 377 378 396 405 409 412 416 420-37 423 428 430-29 432 434 443 445-33 469 472 493 501-33 512 527-31 529-03 530 554 568 573 576 578 592 593-26 597 598 600 605 606 611 614 617 619 622 625 627-04 632 633-15 640 643 648 656 668-07 676 683 687 691 693 714 719 724-40 725 738 752 754 760 770 786 791 793-20 794 804 810 830 846 851 852 856-19 868 871 888 889 890 924 929-23 935 937 945 946 953 956-18 961 964 968 972 973-07 977-27 995-35 **8000** 998.

10000 010-40 **8000** 011 012 017 031 032 034 041-47 045 066 067 068 079 080 087-23 091 107-26 113-20 130 142-26 148-46 160-26 **1000** 172-49 173 177-27 189-42 193 201 218 222-14 230 231 241 246 249-01 258 264 268 277 298 308-10 326 330 361 373 383 390 395 396 400 401 402 407 410 413 418 421 428 433 454 459 483 502 527 531-12 537 552 567 582 585 593-28 615 618-34 624 628 642 652 659 663 668-25 675 678 694 718-43 **1000** 721 731 742-48 774 778-34 **1000** 779 789-18 **5000** 798 808 810-32 833 841 884-45 903 909 917-46 930 940 943 946 948 955 975 985 996-38 998.

11004 009 018 038 050 056 062 063 064 071 087 092 096 097 113 124 138 141 142-13 143 147-19 156-12 161 168 176 179 180 183-45 188 217 221 233 242 261 269 271 297 300 325 332 335 338-38 342-14 357 359-49 **5000** 393 395-49 412 419-32 447 454 462 475 478 479 481 493-40 509-20 **10000** 514-11 514 516 524 532-25 534-29 535 558 563 564 572-21 574 578-16 589 608 620 634 642 672-21 673 675-31 685-50 696-17 698 703 705 716 723 725 737 739-03 **1000** 743 758 760 765 768 773 774 778 779 780 781-23 **1000** 786 787 792 797 798 801 813-38 818-03 826 833 836 842 843 844 845 855 856 857 866 871 877 878 880 885 899 901 905 912 913-46 917 918 919-31 925 927 931-33 932 939 948-14 949 955 959-48 960 963 973-01 992 996-14 999.

12004 020 029 030 040-24 046 052 054 059 063 069 072-32 075 078 080-04 **10000** 096-25 104 110 117 130-49 133 135 152 163 178 179 190 195 196 207 218 245 279 298 305 307-03 **1000** 324 326 329-35 335-18 **1000** 348-27 348 359 366 392-41 424-07 424-38 **1000** 446 448 464 466 470 488 502 516-31 **5000** 525 540-03 541-48 580-34 585 602-48 604-11 **1000** 605 611 613-12 623 628-22 634 641 642 646-20 647 650-12 673 687 697 705 715 719-24 719 720-48 **8000** 737 747 789-24 798-02 804-22 808-23 809 811-29 826-31 831-34 849-35 850 857 873-30 887-36 896 899-11 902 905 915 925-30 934 960 968 970 975 980 983 987 988 996.

13006 032 038 040 048 058 062 067-21 070 078 108 122 132 139 140 144 151 165-18 175 179 198 206 209 211 215 222 229-44 230 247 249 253-48 258 261-08 262 267 274 283 284 290 313 321-29 338 341 362 389

407 408 423 425 431 432 448 450 453 457 464 472 485 491 506 510 514 519 529 540-39 **1000** 546 558 576 578 600 601 604 606 619-47 623 631 632 633 634 642 644-39 **5000** 646-07 652 674-40 682 687 688 711 733 739 745 763 784-39 800 816 823 825 829-06 849 853 861 866 880 898 902 913 916-44 926 951-28 953 957 960 968-45 **1000** 975-30 978 980 999.

14002 006-09 031 036 041 048 079 087 093 095 101 125 151-10 158 166-10 167 168 176-04 188 193 196 197-34 199 216 228 233 235 251-44 252-22 256 264-26 269 286 289 300 305-50 316 323 333 338 358-03 363 370 383 387-03 **1000** 390 395 399 400 408 414 434 439-38 455-12 459-49 469-31 472-14 481 484 493-10 524 526-12 527 531 534-13 542 546 566 576 583-05 **1000** 589 596 600 611 612 614 621 622 649 681 684 696-31 **5000** 705 709 710-05 712 717 760 773 774-27 779-12 780-30 787-31 790 806 824 843 845-43 859-18 **1000** 871-28 876 879 880 884 909 924-50 925-34 929 935-48 937 939 944 946 948 949-16 960 963 965-12 **5000** 972 974-01 997 998.

15000 009 014 024 028 033 046 050 068 083-07 084 087 088 092 099 101-27 118 122-13 124 131-01 134 151 155 158 159-50 164 166-43 **1000** 167-07 173 189-42 197 219 223 239-08 **5000** 246-41 261 262-32 264 269-05 **5000** 271 282 283-04 287 306 311 312-31 (я 89) 312-31 (я 91) 315 316 317 324 353-34 357 358 360 363 367 370 382-34 385-18 **5000** 394 396 397 401 404 419 426-25 **10000** 448 449 453 457-46 459 460-02 465 474 475 477 480 483 509 519 524 533 539-34 544 549-24 555 560 586 589 592-07 **1000** 600 603-37 605-34 **5000** 610-31 615-22 616 624-16 626 632 643-38 **1000** 646 691 694 719 724 728 737 738-12 759 773 787 793 830 845 852-44 863 886 891 907 916 928 929 936 939 946 950 953-36 966 969 978 992.

16018 025 037-15 056-19 066 076 080 092 110 111 113 116-25 117-21 118 124-35 135 136-19 141-07 146 147 153 158 160 161 178-40 192-11 **1000** 194-08 196-19 199 205 210-29 221 230-23 235-47 241 251 259-38 271 287 298 310 313-27 314 325 326 327-43 330-10 337 338 340 352 364-05 366 368 369 375 380-35 381 383 394 398 401 405 406 407-30 425 437 445-45 461 471 474-19 498 508 514 520 527 534 538-34 **1000** 540 548 555 560 565-01 578-31 599 604-09 607-44 620 634-02 640 658 660 661 662-12 664 676 684 692 706 708 722 734 741 747 757 762 764 770 772-33 776-42 777 796 805 808 811-40 **1000** 814 815 816 818-50 820 823 827-38 **5000** 827 829 838 847 858 873-41 880 885 897 901-34 909 926 930 935-40 944 954 966-33 982 986 988 989.

17000-26 002 037 042 045 053-30 055 070-28 071 073 074 078 082 086 089 099 104 111 113 128 133 141-11 146 156 202 208-40 237 249 251 252-40 253 269 276 279-04 287 300-36 **1000** 302 312 324 337 342 344-31 347 350 360 362 367-40 374 385 390 397 400-06 **1000** 407 419-37 427 430-16 436 445 449 466 473 483 487 508 509 520 528 529 540 546 554 557 561 569-13 575-14 595 599 603 609 622 673 682 685 691-46 700 701 704 709-01 720 730 732 737 745 749-30 **1000** 762 764 771-33 778 782 791 792 803 804 812 830-06 850 880 881-08 **8000** 891-01 895-40 899 907 924-35 925-37 936 942 943 962 982 985 986 993.

18006-30 012 016 022 028 030 043 058 061 063 082-48 095-34 104 105 106 113 117 119 122 123 124-01 146-43 148 156-40 157 161-25 163-44 **5000** 169 179 189 197 199 202 205 214 215-02 224-19 228 251 257 269 271 277 309 310-50 311 312 316 317 327 333 337 350 357 367 368 372 397 408-40 **5000** 410 438 440 460 472 475 499 523 524 538 539 542-21 550 554 559 561 563 579 595 628-41 635-26 635 647 648-09 651 652 659-37 665 667 685 717-08 731-05 **1000** 735 736 737 738 742 745 754 761-32 764-02 776 785 801 820 831 841 859 861 869-16 870 872-17 875 888 889 891 899-48 919 920 930 931 933-25 **1000** 936-50 966 977-24 985-49 988-45 994.

19010 019 061 064 074 085 104 116 118-35 148 156-41 **5000** 169-03 176 186-48 187 189 191 192 201 203 209 215-48 222 223 231 240 246 247 262 265 268-45 271 273 278 282 288-16 **8000** 291 292 300 311 312 313 314 321 337 346 347 354-26 357 360 366 369 380-05 397 400 434-37 444 447 450 455 468 491-43 **5000** 493 501 503 510 511-21 521 533 535-10 539 556 562 565 568 595 619 626 644 646-21 665 677 707 718 721 733 736-08 **40000** 757 761 770 778 782 783 790 796 806 813 814-24 825 833 838 839-21 840 841-19 857 866 871 873 879 882 888 891-22 905 909-18 **75000** 921 927 939 943-26 944-45 945-39 960 962 968-35 978 984 997-38.

2-й ВНУТР. 5% СЪ ВЫИГРЫШ. ЗАЕМЪ 1866 Г.

НЕПРЕДЪЯВЛЕНЫ

съ 1 Сентября 1866 по 3 Сентября 1891 г. тиражные и выигравшіе:

003-06 005-26 008-44 009 041 045 054 067-47 079-41 091-09 099-36 102 121 123-32 127 134 143-01 153 171 184 188 220 221 232 240-45 252-39 255 264-31 271 283 306-01 **5000** 311 341 365-31 393 397 408-41 414-47 419 420 429-18 441 443-47 452-24 452-36 473 486 501-42 502-50 521 529 545-40 581 603 607-45 **1000** 625-26 625-48 626 634 635-19 639 641-27 644-04 661 689 693 697 702 723 729 738-40 749-26 756 770 784-32 **1000** 784-36 818 826-36 838 842 845-08 846 858 871 884 886-38 918 936-35 949-18 (с 81) 949-18 (м 89) 950-28 958-36 972-27 972-34.

1003 019-17 019-42 **8000** 021 023 032 038-33 046-11 **1000** 053 065 067 073-45 079-01 081 087 100 130 135 139 153-12 158 173-06 179 182 191-16 208 212 221-25 222 255 256 271 278 291-09 296 317 320-40 338 370 381 396 405 409 410 418 446 450 452 459 460 467 477 483 498 512 520 542 548 554-25 561 562 563 565 573-19 577 579 582 618 623 633 640 645 646 659 680 688 691 693 696-09 705 706-40 720-19 738-28 744-29 747-15 749 753-27 756 757 771-07 800 803 814 815 816-40 **1000** 822 830 872 873 875 887 892 896-43 900 909 910-41 **10000** 927-15 939 943 945 946-25 949 952 958 962-49 963 970 972-32 978-27 983-49 999.

2010 028 043 055 071 076 085-06 089 091 097 103 120 121 122 125 140-18 150 162 166 195-41 201 215 225 230 239 253 257 258 262 270 272 293 313 322 325 332 359 366 373-24 **1000** 380 384 392 418 422 425-19 436-47 458-18 461 465 467 472 474 484 486 492 500-10 502 504 507 512 524 547-43 550 553-45 571 584 589 607 609 610 624 628 629 641 644 650 670 674-15 679 695 696 700 704 707 711 713 720-19 723-44 726 739 751 765 773 781 792-20 799 804 805 808 809 819-37 **1000** 831 836 838 846 849 852 861-16 871-39 **1000** 875-03 885 887-16 888 890 892 900 907-05 908-25 919-39 927 935 942-41 **1000** 952-38 952 961 966 979.

3005 025-33 045 063 065 067-04 074 107-28 109 115 120 127 137-44 143 150 157 159 166 183 191-07 205 210 213-47 216-46 223 233 238 267 271 273 274 278 290 294-28 311-20 323 325-36 329 338 346 347 350-09 364-17 **1000** 366 369 383 386-11 393 399 400 432 434 440-03 449-20 452-02 461 477 481 482-03 494 498 501-05 **1000** 501-16 526 537 548 557 562 584 585 591-04 593 597-22 598 603 604 608 613 615-10 620 624 639 640-38 **1000** 645-11 650-48 651 665 667 670-12 675-42 677 695 703 708 730 731 737 742 746-28 748 750 754-36 755-27 759-47 764-37 765-08 **5000** 771-27 778 781 796 801 804 810 830-22 848 854 857 861-23 862 865 869 870 880 883 894 900-45 907 928 930 932-01 941 947-38 956-18 982-39 985-37 990-41 992 993 997-16.

4005-18 017 018 021 022 024 026 033 035 039-43 043 045-43 056-50 **200000** 057 061 064-47 067 084 086 092 105 106 107 125 132 134 165 180 189 190 202 222 224 239 247 253 257 259 260-42 262 297-30 **1000** 302

307 313-17 320-24 331 336 349-33 358 359-28 362 365-38 8000 368 375 378 379 382-25 391 401 421-40 422 432 433-43 458 476 494 495-03 499 528 530 550 560 567 575 592 593 605 609 628 639 654-23 1000 664 667 678 680-10 683 705 716-33 724-11 728-20 752-14 763 774-03 781 786 812-31 814 816 824-47 835 836 839 844 873 883-42 886 894 932-42 935 940 947-35 963 969-05 972 986-47 8000 993.

5007 020 022 024 027-48 029 033 039 052 058 080 085 088-22 089 092-19 093 103 111-33 145 154 171 180 193 195 202 206 218-29 240 249 251-14 269 289-17 295 304 306 310 334 341 368 373-01 1000 396 422 434-19 446 458 466 469 471 472 480 495 496 509 526 538 549-45 556 560 564-31 571-13 578-33 579 582 591 593 630 636 637 644 646 650-48 659 666-36 684 693 696-22 711 712 715 720 739-11 741 753 758 761 763-06 766 768 770-03 777 778-30 786 799 817 831-39 837 838 863 877 880 882-25 883-04 885-15 887 895 947 952-16 956-05 968 975 979 981-39 988-03 994.

6005 011 017 024 026 029 063 074 089-15 145 176 206 209-29 213 216-26 1000 233 236 241 256-50 270-17 273 280 287 288 291-29 292-21 295 298 313 318-31 25000 336 341 360 363 364 367-41 375-21 385-27 388-13 399-22 402 417 419 433 450 460 468 476 490 492 496 501 510 511-28 511-42 524 531 543 546 547 554 566 576 579 582-44 584 585 588 589 609 619 622-45 625 630-02 635 636 639-35 650-22 668 670 673 683 693-23 698 699 706 716 754 760 774-26 775 782 789 808 810 810-21 813 814 844 845 847 854 870 877 884 895 899 914-31 926 967 963 989 990 994.

7010-30 014 018 022 029 037-32 040 049 053 077 108 110-28 111-25 5000 114 125 138 140 152 161 165 191 204-36 8000 212 221 223 230 236-34 8000 237-48 248 252-24 257-46 258-13 261-28 276 278 281 291 298-03 299 300 307 318 339 352-49 355 356 372 376 390-50 408 425 430-23 449 459-12 464 466-02 469 473 487 502 508 520-10 521 522 525 529 534 537 546 557 558 560 564 575-35 581 598 605 608 609 612 615 621 624 631 637-07 639 646-07 650-47 661 665 668 674-06 684 698-39 709 712 720 727 744-09 1000 746-06 758-24 759 764 772 779-47 783-04 784 785 797 802 806 813 834 843 848 864 869 894 908 915 935 943 954 955 969 975 976 983 989.

8005 010 015 016 038-27 049 051-35 052 053 057 064 065 073-46 5000 082 083-44 102 107 112 120 125 126 130-14 136 166-04 168 175 181 184 200 202 203-49 213 218-31 220-23 221 231 234-21 238 253 262 267 287 309 312 313 324 331 339 340-20 347 357-47 361 366 373-38 1000 376-42 387 390 393 396 423-11 425 432 435-41 437-06 445 448 453 462-46 464-37 465 467 470 479 486 493 498 503 511-09 540 542 552 558 564 567 575 576-42 579 586-19 598 602-46 645 679-42 682 683 689 713 714-47 715-39 741-44 742-33 755-43 766-05 768-31 774 781 783 786-03 793 801 803 804 811-23 814 818 819 827 812-19 860 878-06 883 887 889 898-25 905 907-36 915-48 922-02 924 927 933-10 1000 936 955 962-48 965 974 981-07.

9005 020-18 038-06 039-09 041 044 078-32 080-24 40000 105 115 120 131 152-15 154 159-50 172 173 194 198-21 199 211 221-42 8000 227 240 245 254 273 295 311 319 320 328 329-39 340 347 356 364 370-38 375 376-43 400 408 430-47 432 438 443-33 446 457 476-06 483 490 493 498-45 506 519-14 520-12 523 540 550 551 552 566 570 572 591-48 598-03 601 605 627 629 645 650 658 669-17 689 694-30 705-12 706 708 709-26 726 728 742-21 745 749 752 764 767 774 777-39 780 835-09 843-23 850-41 857 863 866 872 881 885-33 887-03 893 904-04 1000 913 919-28 1000 920-16 921 932 937-08 939 942 958 974 979 984.

10002 006 007 019-28 1000 044 061 065-47 090 097-49 106-29 106-50 107 110 113 118 124 135-14 75000 158-05 165 183 194 206 214 218 221

223 224-44 228 232 235 242 243 250 292-09 303-29 310-23 **1000** 326 327 337 341 345-33 346-18 355 359 361 373 386 399-31 405 407 418 426 440 455 458 478 479 480-28 488 493 517-11 534 542 550 554 574 580 599 622 634 646 654-26 **1000** 655 659 667 669-37 675 685 693-35 696 699-24 705 720 724 744 765 766-35 771-16 775 783 784-09 801-30 806 811 812 836 859 863 871 879 889 891 905 917-22 924 933 971 980 990-13 995.

11014-25 018 029 030 039 043 052-10 054 060 063 085 086 095 096 099 111 147 155 194 198 199-35 202 207 232 252-41 **10000** 253 260 270 275 279 285 288 312-25 324 329 341-15 346 351 368 370 380-08 390 397 400-42 411 427 428 430 431 436 441 442 446 448 453 465 469 483 484-46 487 492-46 494 497-02 **1000** 500-47 506 511 512 519 533-28 534 546 551-22 555-28 559 561 562 566 580-25 581 583 591-31 594 639 640 646-23 656 657-40 **1000** 674 684 692-20 694 703 704 717 731 733-38 742-49 770 775 780 782-02 792-18 792-28 **1000** 793 815-05 838 842 844 847-50 856 868-31 879 891 892 896 899 907-10 934-38 937-40 940 949-50 997.

12001 004 007 020-34 063 077 091 101 114-44 **1000** 124-31 133 142 146-02 149 160-11 181-18 210-23 236 252 266 267 273 274 286 287 293 296 297 307 311 340 346 353 355-41 361 362 363-34 368 377-14 386 397-35 408 411 423 428 448-03 459-12 460-15 462-24 463 469-37 473 482-04 **1000** 491-02 492 497 518-13 518-17 531 544 561 568-39 573 580 587 589-49 611 618-48 631 636 671 674 680-33 687-49 693 696 710 712-33 723 749-39 755 764 768 769 772 784-04 792 795 798 804-40 807 810 819-47 836 843 855 860 870 879 881-40 886-50 **1000** 890 900 909-28 933 938 942 949 953 959-13 963 966 970-24 978 981-43 984 987 998-12.

13000 004 008 013 014 021 028-31 033-28 050-17 058-26 069 085 088 090 091-14 093 105-50 116-27 118-39 **8000** 149 157 161 162 164 177 184 208 211-14 218 220-39 234-29 247 263 271 293 297 310 317-38 320-04 **1000** 328 333 361 369-09 374 383 397 400 401-21 403 405 411 412 414 416 420 424 437 457-22 479 495 507 514 517 520 524 525 531-05 **1000** 541-39 **1000** 544-11 550 573-07 575 576-31 584 589 597 600-40 602 620-15 637 640 649 668 671 672 685-44 687 689 692-14 696 700 730 750 752 775 798-04 801-42 813 819-18 822 824 832 842 865-14 868 871-35 874 880 888 890-44 894 897 907 927 945-02 953 965 975.

14001-42 005-30 010 020 028 045-23 046 047 054 057-13 061-27 077 088 103 125 131 135 138 144 173 176 177-45 180 185 206-18 223 226 241 243-13 250-43 266 270 278 302 305 306-24 346-21 346-46 **8000** 351 364 377-11 377-46 401 403 405 420-48 423 469-24 470 491 523-07 532 545 571 575 577 579-06 **10000** 580 584 588 592-19 604-19 609 626 631 639 646-49 669 678-08 682 698 706 707 712 728 737 754 757 761 772 786 791-05 **10000** 794 801 835 860 879 899-28 900 901 907 915-37 917-08 920-27 928 931 933 940 941-07 949 971 975 979 981 993.

15015 018 027 032-09 050-25 **1000** 091 132 137 138 144 168-43 181 183 204-13 213 215 224 228-14 **5000** 233 243 250-23 251 257 261 263-03 264-29 266 268 273 276 277 286-02 292 294 297 313 316 317-12 318-02 326-48 346 379-13 390-16 405-17 406 410-32 417 426 427 429-42 441 451-41 454 466 486-39 488 500-34 507 509 559 567-31 582-19 581 582 615 619 630 654 675-39 **8000** 680 695 707 708-01 709 745-30 748-29 748 758 761 761 776-20 789 790-14 795 796 806 808 813 824 874 875-37 876 879 881-19 890-50 902 905 926 928 944 947 955 963-15 968-18 969 983 988.

16001 010 037 053 085 099 110 115 145 152 156 187 192 213 215 221 222 223 231 238 276-41 276-42 278-14 289 295 309 315-13 316 318 320 328 333 338 339 343-26 366 367 373 384 420 451 471 472 485 491 496 503 509-05 521 523-20 **5000** 544 556 557 563 564-33 568 571-19 572 579 586 593 594 601 606 634 635 641 661-06 663 665 667-27 669-07

673 677 680 704 706 707 732-02 734 739 746 768-13 1000 778 797 810 815 818 824 830-43 837 845 847-03 854 859 861 867-22 869 871-46 894-39 899 935-38 941-49 947 952 955 957 974-18 984-24 994 999-34.

17006 019 029 031-43 037-28 050 062 074 081 095 109-26 112 120 127 128 141-46 8000 145 151-40 151 153 164-10 167 172-32 174 194-29 197 202 208-12 226 235 249 253 257-29 259 266 282-30 287 288-08 291 299 312-32 341-39 351 357 363 368 386 387 407 408-36 412 418 420 452 455 465-36 1000 474 497 499-03 515 526 532 538 552-32 568 571 578-28 581 588-05 604 610 617 618 628 638-33 652 657 658-07 660 668 673 675 676 679 685-10 686-15 697 716-02 726 727 736 743 787 813-26 833-42 833-47 846-26 876 884 899 901-16 907 908 958-03 962 970 981 987.

18006 024 031 035-06 049-49 051 056-10 071 086-33 089-08 094-22 108 117-50 125 138 140 143 159 167 169 178-40 184 191 195 198-09 209 212 221-09 224-34 8000 227 231 264 266 282 289 292 293 319 353 388 390 396 400 404 430-18 431 451 471 484 486 491 492 493 498 507 508 520 539 561 566 582 585 600 616-33 635 642 652 660 661 664 691 692-41 699 722-29 723 733-36 734-03 739 746 765 766 787 802 814 816-04 829-48 831-36 1000 842 848-43 852-23 1000 855 858 859 872 879 883 889 904-26 914 922 951-12 952 953 954-43 966-38 968 975-45 980-14 981-30 5000 988-20 991 996.

19000 006 013 021-45 025 028 044 051 054 059-12 060 068 078-17 088 093 097-29 098 101 111 126 161-48 173-18 176-41 178 192 201-03 212 222 226-22 229 235 237 248 266 273-35 291 307 308 312-29 313 325-33 329-35 332 333 334-25 335 337 339 349-01 352-40 363-06 5000 376 380 381 386-05 1000 396-04 397 411-34 414-12 431-45 432 435-32 1000 438-17 441-28 5000 475 483 485 491-15 5000 515 531 533 540 550-08 557 568 576 599-48 5000 605 608-28 613 621 635 647 659 682 694-16 705 707-02 708-48 717 719 722 728 735-27 741-50 747 755 763 779-41 793 801 804 807 815 827-08 851 855 859 860 864 871 895 918 943 956 957-12 963 969 980 989 992-38 1000 995-09 995-34.

ДВОРЯНСКІЕ 5 % ЗАКЛАДН. съ ВЫИГРЫШ. ЛИСТЫ.

НЕПРЕДЪЯВЛЕНЫ

съ 1 Мая 1890 по 2 Ноября 1891 г. выигравшіе:

(тиражи погашенія начнутся съ 1896 г.)

013-17 038-33 046-14 130-25 133-50 142-26 147-12 159-09 188-36 190-39 219-50 270-34 280-26 280-26 (м 91) 393-20 407-49 10000 427-29 444-25 444-32 532-43 534-13 599-34 629-09 635-15 643-41 5000 702-49 717-41 777-16 806-43 945-44 979-09 994-15.

1021-02 044-19 056-16 133-04 218-32 221-33 279-44 321-27 396-36 406-17 75000 589-05 773-30 851-29 5000 869-14 901-19 915-26 927-21.

2031-47 102-22 5000 313-35 337-18 344-28 1000 439-49 456-05 467-27 471-49 576-46 602-49 619-11 669-20 704-11 5000 820-31 823-44 847-45 848-48 874-05 940-13 955-16 961-19 40000.

3008-02 132-18 166-42 1000 198-47 224-12 258-29 438-41 542-04 555-12 1000 642-01 646-10 666-37 1000 678-20 768-29 991-20.

4029-26 038-02 050-34 082-27 092-29 10000 145-30 146-26 168-20 207-43 8000 218-23 229-08 263-40 284-05 295-19 349-18 449-42 489-26 498-33 594-27 628-18 657-10 709-39 734-46 765-01 787-04 799-44 834-47 852-11 888-43 892-26 5000 924-15 959-36 991-03.

5004-27 011-48 184-26 232-27 243-30 263-20 359-45 370-29 401-01 407-29 530-13 533-15 571-02 621-50 **1000** 626-34 670-38 675-34 685-07 736-05 737-22 758-06 784-37 **1000** 805-03 827-02.

6011-43 068-48 097-26 131-06 190-29 **10000** 221-17 228-06 279-08 333-05 368-13 381-10 **1000** 401-13 420-15 460-23 545-41 562-17 621-08 651-29 713-42 **1000** 928-45 949-15 952-25 976-20 982-22.

7033-03 111-27 134-08 232-29 277-28 376-11 **1000** 430-17 507-47 561-09 588-09 **8000** 613-48 635-13 **8000** 698-46 736-22 758-13 **5000** 903-46 911-48 958-06.

8014-44 099-47 119-08 146-34 160-44 210-42 216-31 234-13 242-01 254-13 394-14 419-19 424-37 473-20 496-20 527-14 609-39 **25000** 615-46 **1000** 708-21 728-45 **5000** 816-37 842-10 863-50 867-28 882-02 **1000** 883-13 938-38 992-07.

9015-35 042-40 051-33 **8000** 059-48 081-50 095-41 105-39 139-32 140-37 187-48 209-24 250-14 276-50 296-14 **1000** 299-33 399-43 401-07 412-13 432-26 504-47 527-45 581-12 593-18 621-22 665-23 700-32 **1000** 728-12 761-11 791-46 **1000** 829-12 842-39 868-38 884-03 887-08 894-13 916-29 981-11 987-21 **5000** 975-41.

10087-12 107-41 156-17 160-35 255-20 293-30 320-09 380-30 406-01 419-13 469-34 528-16 656-01 711-25 735-07 747-47 796-21 815-07 875-29 893-17 903-28 942-30.

11057-11 063-30 166-30 225-18 231-02 238-50 263-03 264-12 329-39 425-21 458-14 650-06 657-35 687-43 698-38 751-05 **1000** 767-42 784-35 792-35 **1000** 870-12 876-02 912-08 967-04 968-46 977-15.

12054-39 058-31 195-13 236-06 280-01 295-50 342-37 **1000** 343-21 485-49 **1000** 639-43 700-40 726-40 728-07 790-29 819-33 950-15.

13028-42 060-18 063-43 155-37 177-04 **5000** 205-34 236-05 297-27 319-04 339-35 346-21 385-12 412-12 415-43 425-49 472-08 527-12 574-16 **1000** 586-33 594-31 616-09 639-24 652-19 696-15 702-14 717-28 719-01 776-02 806-48 829-28 877-48 888-26.

14004-06 056-27 093-22 **8000** 203-43 229-11 234-29 289-09 298-40 396-25 411-20 465-07 477-20 **1000** 483-10 484-06 499-19 555-50 857-21 880-20 908-28 916-45 927-04.

15013-26 057-38 **1000** 093-02 104-24 128-02 162-25 **200000** 239-20 279-41 **5000** 296-49 336-18 **1000** 362-25 371-03 454-30 **1000** 483-16 490-28 492-35 535-04 552-01 553-39 555-05 **1000** 607-07 686-30 690-24 **5000** 733-44 734-09 753-19 762-06 806-03 876-29 882-03 919-36 929-28 936-49 965-24 993-30.

ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ:

Банкирскій Домъ, проситъ гг. покупателей, въ ожиданіи отвѣта, прибавлять къ числу дней, необходимыхъ для почтоваго пробѣга цѣннаго письма, которое идетъ всегда немного дольше простого, еще около 4 дней для конторскихъ работъ по полученію и отправкѣ его на почту.

Для цѣнныхъ, денежныхъ и простыхъ писемъ:

Банкирскому Дому **Генрихъ Блокъ**, С.-Петербургъ, Невскій, 59.

Для телеграммъ: Петербургъ—**Банкблокъ**.

Адресъ почтѣ и телеграфу извѣстенъ.

Изданіе Банкирскаго Дома
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ,

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

Выходитъ около 2 разъ въ мѣсяцъ, въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ производства тиражей.

ПОГАШЕНІЯ ВСѢХЪ ОБРАЩАЮЩИХСЯ НА РУССКИХЪ БИРЖАХЪ % БУМАГЪ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1892 Г.

ГОДЪ 7-Й.

Каждый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе №№.

Насколько извѣстно, всѣ % бумаги, государственныя и частныя, въ сущности долговыя обязательства, которыя постепенно погашаются тиражами. По % бумагѣ вышедшей въ тиражъ, капиталъ возвращается полностью, а теченіе % прекращается.

По сему необходимо послѣ тиража предъявить бумагу къ оплатѣ.

Никакого измѣненія отъ выхода въ тиражъ въ % бумагѣ не происходитъ и купоны отъ нея дѣйствительны по прежнему, если ихъ отрѣзываютъ. Если же когда-либо эту облигацію придется продать, то владѣлецъ получаетъ свой капиталъ, но за вычетомъ всѣхъ купоновъ, срѣзанныхъ со дня тиража. Если пропущено 5 лѣтъ, то убытокъ составитъ на 1000 рублевый билетъ 250 р. процентовъ, а черезъ 10 лѣтъ теряются кромѣ 500 р. еще и всѣ 1000 р. капитала.

Были даже факты потери цѣлыхъ десятковъ тысячъ рублей процентовъ, вслѣдствіе пропуска тиражей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма трудно, чтобы не сказать—невозможно, услѣдить за тиражами, производящимися въ разныхъ городахъ и постоянно въ разное время. Хотя таблицы публикуются Государственнымъ Банкомъ и правленіями обществъ въ газетахъ и даже раздаются желающимъ, но все это появляется отдѣльно и ускользаетъ отъ публики. По сему очень много % бумагъ, тиражныхъ не предъявлены къ оплатѣ и находятся въ обращеніи, нанося своимъ владѣльцамъ и покупающимъ ихъ значительные убытки.

„Вѣстникъ Тиражей" ежемѣсячно 2 раза даетъ всѣ тиражи всѣхъ % бумагъ, обращающихся въ Россіи.

Прибавляются также всѣ №№, непредъявленные къ оплатѣ изъ прежнихъ тиражей.

Таблицы „Вѣстника" безусловно вѣрныя, сличенныя съ подлинниками такъ, что исключаютъ всякую возможность ошибки.

Въ концѣ года „Вѣстникъ" представляетъ собою томъ для справокъ по всѣмъ русскимъ бумагамъ, могущій предотвратить значительные убытки и во всякомъ случаѣ окупающій съ излишкомъ скромную плату на его подписку.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ безъ доставки	4 р.	— к.
„ „ съ дост. въ Спб.	5 „	— „
„ „ „ во всѣ м. Имп.	6 „	— „
На 6 мѣсяцевъ	3 „	50 „
„ 3 „	2 „	50 „

Подписка принимается въ Банкирскомъ Домѣ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ, 59, Невскій, Спб.

Образецъ Таблицы «ВѢСТНИКА»:

Общ. верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ.

Тиражъ 1 Іюля 1891 года.

Облигаціи 200 р. 445 796 916 924 928 999 1108 314 518 540 578 719 866 2083 380.

500 руб. 152 178 407 465 564 624 669 706 736 944 952 971.

1000 руб. 812 1072 087 321 358 362.

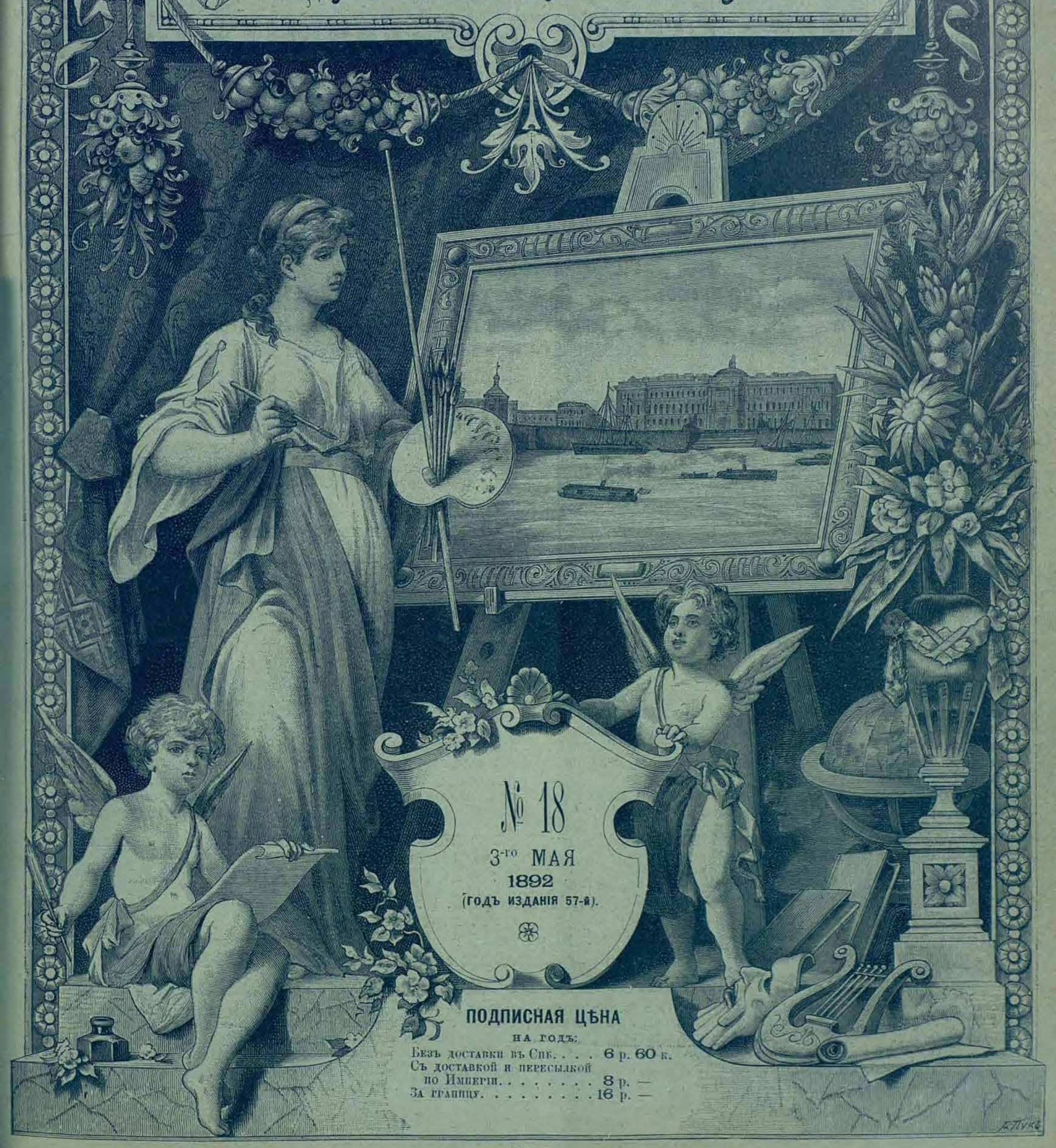
Оплата съ I-го Сентября 1891 г. въ Правленіи Общ. верхн. рядовъ (Москва, Ильинка, Юшковъ пер., д. Купеч. Общества).

Дозв. Ценз., Спб. 19 Февраля 1891 г.

Тип. Я. И. Либермана. Возн. пр., 38—4.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ



№ 18

3-то МАЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

1812 — БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — 1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ
съ приложеніями.
НА ГОДЪ:
8 РУБ.
Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ
безъ приложеній.
НА ГОДЪ:
4 РУБ.
Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ)

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммамъ газеты, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»:
На годъ (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **8** р. На полгода **4** руб. На три мѣсяца **2** руб.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ 1-го января 1892 г. газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ выходитъ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

(БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи):

На годъ ЧЕТЫРЕ руб.—На полгода ДВА руб.—На три мѣсяца ОДИНЪ руб.

Обширныя издательскія средства при соединеніи двухъ изданій—ежедневной газеты и журнала, даютъ намъ исключительную возможность доставить широкому кругу нашихъ читателей **ЗА ДЕШЕВУЮ ЦѢНУ возможно полную и интересную ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ**, выходящую всегда листами и безъ предварительной цензуры (въ годъ 360 нумеровъ).

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ газеты «**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**» знакомитъ своихъ читателей, **одновременно съ другими дорогими изданіями**, со всѣми выдающимися новостями изъ придворной, духовной, военной, ученой и вообще внутренней и иностранной жизни, а также телеграммами, корреспонденціями, биржевыми свѣдѣніями и важными общественными вопросами, затрогивающими интересы всѣхъ сословій. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія русскихъ авторовъ.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**» выходитъ по той же программѣ и также **ежедневно**, какъ и первое (большое) изданіе, но безъ воскресныхъ еженедѣльныхъ приложеній, «Модъ» и книгъ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“, выдаваемыхъ при **первомъ** изданіи. Форматъ **ВТОРАГО** изданія, меньше **ПЕРВАГО**, но, по своему сжатому изложенію, даетъ значительно больше матеріала для чтенія, сравнительно съ существующими въ настоящее время подобными ежедневными изданіями.

Большой успѣхъ въ распространеніи, за послѣднее время, **ПЕРВАГО БОЛЬШОГО) ИЗДАНІЯ** газеты „Сынъ Отечества“, вызвалъ постановку въ нашей типографіи ротаціонной машины, печатающей отъ 15 до 18-ти тысячъ экземпляровъ въ часъ съ фальцовкою нумеровъ. Эта машина, а также отлитый спеціально для нашей газеты новый четкій и компактный шрифтъ дѣлаютъ изданіе внѣ конкурренціи, а съ технической стороны безукоризненнымъ.

Гг. ГОДОВЫЕ подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРАГО** изданія газеты „**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**“, выславшіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большая картина профессора **Ѳ. БРУНИ**: «МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ».

Большія картины профессора **Ю. Ю. КЛЕВЕРА**:

2) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

4) Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Всѣ предлагаемыя картины отпечатаны въ 17—20 красокъ. Кромѣ того, картины „Альбома“ наклеены на цвѣтной японскій картонъ, съ золотою каемкой и вложены въ изящную папку съ роскошнымъ акварельнымъ рисункомъ того же худож. и отпечатаннымъ въ 20 красокъ и золотомъ.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ **ВЫШЕ** предлагаемыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ—**ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальныя доплачивается по **ДВА рубля** за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты „Сынъ Отечества“: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68-40.

3 МАЯ 1892 ГОДА. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

№ 18.—ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» ВЪ 1892 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.— № 18.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ ВСѢ УЖЕ ВЫШЕДШІЕ НУМЕРА ЖУРНАЛА (съ № 1-го), А ТАКЖЕ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ КНИЖКИ И ДРУГІЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. №. 68—40.

ЛОЖЬ.

Повѣсть Н. Ф. Бажина.

I.

Опять въ глазахъ Катерины Андреевны стало появляться тоскливое выраженіе. Опять она стала чувствовать недовольство своей судьбой. Нѣтъ, нѣтъ, ей счастья и, какъ видно, никогда не будетъ!

Счастье она знала только въ дѣтствѣ. Тогда она если иногда и тяготилась чѣмъ нибудь, то развѣ тѣмъ только, что дни ея жизни шли такъ же однообразно, какъ ходили по учебному полю тѣ батальоны и полки, которыми командовалъ ея отецъ. Утренній чай, учитель французскаго языка, завтракъ, учительница музыки, учитель нѣмецкаго языка, гимнастика или танцклассъ, обѣдъ, прогулка въ экипажѣ по городу, куклы или гости, вечерній чай, сонъ—все слѣдовало въ заранѣе опредѣленное время, отъ такого-то до такого-то часу. Иногда это становилось скучно, но она покорялась этому, главнымъ образомъ потому, что вполнѣ въ ея власти было перевернуть все хоть вверхъ дномъ. Чего не сдѣлали-бы для нея мамочка и папа? Когда она родилась, мамочкѣ было уже почти сорокъ лѣтъ, а папѣ больше пятидесяти. Правда, у нихъ и прежде были дѣти, что-то трое или чуть-ли даже не четверо, только всѣ они умирали, не доживъ до году, и поэтому понятно, что надъ нею, единственною оставшеюся въ живыхъ, мамочка и папа дрожали, какъ надъ величайшею, но крайне хрупкою драгоцѣнностью, могущею разбиться при малѣйшей неосторожности. Что она хотѣла, то и могла сдѣлать съ нимъ. Стоило ей только заикнуться, что она не хорошо спала ночь и чувствуетъ себя не совсѣмъ здоровой, какъ тотчасъ же весь заведенный порядокъ ея занятій рушился и ей предоставлялась полная свобода дѣлать, что угодно. Стоило ей только слегка пожаловаться, что она недовольна обращеніемъ или преподаваніемъ котораго-нибудь изъ ея многочисленныхъ учителей, какъ онъ немедленно получалъ отставку и замѣнялся другимъ. Да, тогда она царствовала. Тогда она была счастлива.

Ей не было еще шестнадцати лѣтъ, какъ умерла мамочка. Вскорѣ послѣ нея умеръ и папа, простудившійся на крещенскомъ парадѣ. И вотъ, съ тѣхъ поръ, наступилъ конецъ ея счастью. Должно быть, года три она прожила у тетки, въ старомъ деревянномъ домикѣ, съ низенькими комнатами, заставленными древнею мебелью и наполненными отъ потолка до пола невыносимою скукою. Тетка говорила, что у нихъ нѣтъ средствъ для болѣе веселой жизни. Дѣйствительно, ни у мамочки, ни у папы не было никакого состоянія, и они жили только на то жалованье, какое получалъ папа. Однако, послѣ смерти папы все таки осталось что-то около восьми тысячъ, которыя такъ и пролежали даромъ въ банкѣ до ея замужества. Неужели же съ этими деньгами нельзя было сдѣлать нѣсколько сноснѣе ея жизнь за эти три года, показавшіеся ей тридцатью годами? Очень можетъ быть, что тогда все устроилось бы иначе, хотя бы уже по одному тому, что она не торопилась бы такъ уйти изъ дома тетки и не вышла бы замужъ чуть не за перваго встрѣчнаго.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА М. ФАУСТИНИ.

Гравировалъ для журнала „Живописное Обозрѣніе" М. Некрасовъ.

Весенняя идиллія.

И такъ изъ дома тетки, она вышла замужъ Объ ея мужѣ всѣ отзывались какъ объ очень порядочномъ человѣкѣ изъ хорошей фамиліи. Говорили, что онъ былъ безъ ума влюбленъ въ нее. Что въ этомъ толку? Мало-ли кто былъ влюбленъ въ нее? Гораздо лучше было-бы, еслибы онъ былъ въ нее влюбленъ съ умомъ. Говорили также, что у него очень порядочное состояніе. Однакоже, на дѣлѣ оказалось, что этого состоянія хватило имъ всего на какіе нибудь три года, а затѣмъ мужу пришлось разстаться со своимъ имѣніемъ и поступить на мѣсто. Мѣсто ему удалось получить всего на какіе-то полтораста рублей въ мѣсяцъ. Какъ же можно было жить на полтораста рублей? Пошли безпрестанныя денежныя затрудненія, непріятныя исторіи изъ-за долговъ, каждодневные недостатки во всемъ. Разумѣется, она не могла не терзаться всѣмъ этимъ. Мужъ ея, вмѣсто того, чтобы придумать что нибудь дѣльное, началъ пить и, въ пьяномъ возбужденіи, преслѣдовать ее нелѣпыми мелодраматическими монологами, въ которыхъ выставлялъ себя несчастною жертвою, а ее какою-то фантастически безчеловѣчною злодѣйкою, только что не сосущею кровь изъ его сердца. Очень нужна была ей кровь его сердца!.. Потерявъ всякое терпѣніе, она рѣшительно объявила ему, наконецъ, что уйдетъ отъ него, если онъ не перестанетъ пить. Черезъ какія-нибудь двѣ, три недѣли онъ опять напился, и тогда она ушла отъ него.

Съ этого времени начинается самый ужасный періодъ ея жизни. Она уѣхала въ другой городъ, но только что начала устраиваться въ немъ, какъ явился туда же и ея мужъ. Тайкомъ, дождливою ночью, на грязномъ товаро-пассажирскомъ пароходѣ, она перебралась въ третій городъ, сюда. Здѣсь одинъ старинный знакомый устроилъ ее въ одномъ довольно порядочномъ семействѣ... учительницей французскаго и нѣмецкаго языковъ... Снился ли когда-нибудь мамочкѣ и папочкѣ такой страшный сонъ, что ихъ дочери придется быть наемницей, получающей за свои услуги особую комнату, столъ и двадцать рублей жалованья? Однакоже, и это было еще не самое худшее. Черезъ нѣсколько времени опять явился ея мужъ, какимъ-то непостижимымъ образомъ ухитрившійся разыскать ее. Пришлось, во избѣжаніе скандаловъ, оставить это мѣсто и переселиться въ другое семейство, уже въ качествѣ квартирантки. Мужъ не замедлилъ выгнать ее и оттуда. Перебравшись временно въ гостинницу, она уже почти совсѣмъ собралась было бѣжать, куда глаза глядятъ, и изъ этого города, какъ вдругъ получила извѣстіе, что ея мужъ допился до бѣлой горячки и помѣщенъ въ городскую больницу, изъ которой, о ень можетъ статься, переселится прямо на кладбище.

Она осталась и давала уроки, которыми зарабатывала среднимъ счетомъ рублей по тридцати въ мѣсяцъ. Крестный отецъ высылалъ ей къ каждому первому числу рублей по пятидесяти по шестидесяти. Развѣ можно было жить хоть сколько-нибудь сносно на эти деньги, особенно въ гостинницѣ, гдѣ все дорого и за одно только помѣщеніе приходилось платить по двадцати рублей въ мѣсяцъ? Она хотѣла было попросить себѣ мѣста на желѣзной дорогѣ, но оказалось, что тамъ женщины служатъ только на телеграфѣ, да и то, должно быть, какія-то самыя несчастныя, потому что имъ даютъ всего по двѣнадцати и по пятнадцати рублей жалованья. Приходило ей въ голову поступить на сцену, такъ какъ люди, видѣвшіе ее, когда она участвовала въ любительскихъ спектакляхъ, находили въ ней несомнѣнное драматическое дарованіе. Но и это не могло состояться. Опять появился мужъ, вышедшій изъ больницы. Опять онъ началъ неотступно преслѣдовать ее и ломиться въ дверь ея нумера, такъ что дрожали стѣны и обсыпалась штукатурка съ карнизовъ. Ужасно! Ее и теперь иногда еще преслѣдуютъ страшные сны, въ родѣ того, что къ двери спальной неслышными шагами приближается ея покойный первый мужъ, мертвенно блѣдный, въ черной шапкѣ, въ черной шинели съ капюшономъ и, осторожно повернувъ дверную ручку, изо всей силы налегаетъ плечомъ на дверь, такъ что обѣ половинки ея начинаютъ трещать и со скрипомъ расходиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ они соединены задвижкой запертаго замка. Она кричитъ во снѣ, иногда вскакиваетъ съ постели и просыпается вся помертвѣвшая отъ ужаса, съ подкашивающимися ногами и обезсилѣвшими руками.

Потомъ послѣдовала смерть ея мужа. Прошло безконечно долго тянувшееся слѣдствіе объ этой смерти. Наконецъ, состоялся судъ надъ тѣмъ бѣднягой, который до самаго послѣдняго конца продолжалъ утверждать, что застрѣлилъ этого несчастнаго нечаянно. Дальше она была больна, а затѣмъ, вмѣстѣ съ выздоровленіемъ, наступилъ конецъ этому ужаснѣйшему періоду ея жизни.

II.

Черезъ годъ послѣ смерти перваго мужа Катерина Андреевна вторично вышла замужъ. На этотъ разъ она вышла за очень пожилаго человѣка, о которомъ говорили практическіе люди, что еслибы онъ распоряжался болѣе умѣло своимъ имуществомъ, то могъ бы получать тысячъ до шестидесяти годоваго дохода. Катерину Андреевну мало интересовало, какое у него было имущество и какъ онъ распоряжался имъ. Она знала только то, что у него были какіе-то заводы и земли, постоянно отдававшіеся въ аренду, и что въ деньгахъ у нея никогда не было недостатка. Въ сущности, ей даже и не нужно было очень много денегъ. Никогда она не была жадна до нихъ. Она не могла только переносить нужды, а главное того, чтобы другіе люди, въ особенности женщины, вылѣзшія иногда Богъ знаетъ откуда, некрасивыя, глупыя, не получившія никакого воспитанія, смотрѣли на нее съ пренебреженіемъ, потому что она одѣта бѣдно, ходитъ пѣшкомъ по грязи въ дурную погоду и, что хуже всего, настолько нуждается въ нихъ, что готова поступить къ нимъ на жалованье какой-нибудь учительницей. Этого она не въ силахъ переносить. А что касается до того, милліонъ-ли, сто-ли тысячъ или всего только двадцать получаетъ ея мужъ со своихъ арендаторовъ, то это ей, право, все равно. На что ей милліонъ? Она очень любитъ лошадей, но для того, чтобы держать у себя на конюшнѣ двухъ, трехъ, хотя бы дѣйствительно хорошихъ лошадей—вовсе не нужно милліоновъ. Она привыкла быть хорошо одѣтой, но вовсе не любитъ платьевъ ради самихъ платьевъ и не находитъ никакого удовольствія въ томъ, чтобы набивать себѣ шкафы и сундуки разнымъ моднымъ хламомъ. Она съ дѣтства привыкла къ хорошей обстановкѣ и любитъ ее, но обстановка устраивается разъ чуть не навсегда, и одни только разбогатѣвшіе лавочники мѣняютъ ее едва-ли не каждогодно, къ которому нибудь изъ большихъ праздниковъ. Она хочетъ бывать въ обществѣ, въ театрѣ, вездѣ, гдѣ бываютъ люди ихъ круга, но развѣ для этого нужны какія нибудь исключительныя средства? Тысячъ десять годоваго дохода, можетъ быть, даже нѣсколько меньше,—вотъ и все, что ей нужно. Вѣдь она не стремится удивлять и ослѣплять людей неприличною выставкою на себѣ цѣлой лавки брилліантовъ или чѣмъ нибудь другимъ, этому подобнымъ. Она хочетъ только одного: чтобы никто больше не могъ смотрѣть на нее сверху внизъ, какъ на нищую.

Въ первое время послѣ своего втораго замужества, Катерина Андреевна чувствовала себя такъ хорошо, какъ будто опять воротилась въ родной домъ. Именно, ей такъ и казалось иногда, что она заблудилась въ какомъ-то темномъ лѣсу, долго бродила между болотами, по оврагамъ, по грязнымъ тропинкамъ, протоптаннымъ животными, а когда, наконецъ, совсѣмъ выбилась изъ силъ и считала себя погибшей,—вдругъ очутилась передъ своимъ роднымъ домомъ. Конецъ всѣмъ ужасамъ! Не придется больше, точно милостыни, просить занятій или мѣста. Не придется жить учительницей у добрыхъ людей, которые каждымъ взглядомъ напоминаютъ своей наемницѣ, что она ѣстъ ихъ хлѣбъ и получаетъ отъ нихъ деньги. Не придется больше перекочевывать изъ города въ городъ, ютиться въ грязныхъ нумерахъ гостинницы, во всякую погоду таскаться по грошевымъ урокамъ и постоянно терзаться завистью къ тѣмъ людямъ, которыхъ никуда не гонитъ нужда и никуда не можетъ гнать, потому что они застрахованы отъ нея. Конецъ всему! Былъ страшный сонъ и прошелъ, и никогда не повторится больше.

III.

Но прошелъ годъ, прошло еще два три мѣсяца, и Катерина Андреевна стала находить, что и теперь ея жизнь устроилась далеко не такъ хорошо, чтобы ее можно было назвать счастливою или завидною.

Въ числѣ хорошихъ знакомыхъ ея мужа была одна пожилая, больная дама, Анна Павловна Мальгина,—вдова его бывшаго сослуживца и чуть ли не школьнаго товарища. У нея была дочь, дѣвушка лѣтъ двадцати, въ послѣднее время жившая съ теткой въ Петербургѣ и оканчивавшая тамъ свое образованіе. Теперь она окончила его и возвратилась домой. Это была хорошо сложенная, прямо и какъ будто даже нѣсколько надменно державшаяся молодая особа съ красивымъ бюстомъ, съ правильнымъ, пожалуй, немного блѣдноватымъ лицомъ и сѣрыми холодными глазами. Звали ее Евгеніей Александровной. Она хорошо знала, что очень недурна собой, порядочно образована, довольно много читала, умна,—что у нея съ матерью есть кое-какія, хотя бы и крошечныя, средства, есть небольшой домъ съ большими барскими окнами, съ немногими, но высокими комнатами и, вслѣдствіе всего этого, находила, что можетъ считать себя достаточно твердо стоящею на своихъ ногахъ и не нуждающеюся ни въ какой поддержкѣ, не зависящею ни отъ кого. Пусть другіе люди думаютъ, говорятъ, дѣлаютъ и живутъ, какъ хотятъ, а она будетъ думать, говорить и поступать по своему, ни къ кому не поддѣлываясь, а соображаясь только съ голосомъ своего собственнаго разума и сердца... Евгенія Александровна пребывала въ увѣренности, что она никогда не лгала, иначе какъ въ шутку, никогда не пускалась на какія-нибудь недостойныя хитрости, вообще не дѣлала ничего постыднаго и, конечно, не позволитъ себѣ ничего подобнаго и впредь. На этомъ основаніи она считала себя не только въ правѣ, но, пожалуй, даже обязанною относиться съ презрѣніемъ ко всѣмъ тѣмъ жалкимъ смертнымъ,—въ особенности къ женщинамъ,—которыя лгутъ на каждомъ шагу, со всѣми лицемѣрятъ, ко всѣмъ поддѣлываются, ничего не понимаютъ, не знаютъ, не умѣютъ правильно не только писать, но даже говорить на своемъ родномъ языкѣ. Послѣ всего этого ничего нѣтъ мудренаго, что когда Евгенія Александровна узнала о женитьбѣ „дѣдушки" Артемія Васильевича Озаревскаго на двадцатитрехлѣтней, красивой и здоровой женщинѣ, она почувствовала къ этой женщинѣ такое отвращеніе, что даже покраснѣла отъ стыда за нее и отъ негодованія на всѣхъ лживыхъ и продажныхъ женщинъ.

Узнала это Евгенія Александровна еще въ Петербургѣ, годъ назадъ, слѣдовательно у нея было достаточно времени, чтобы успокоиться, забыть эту исторію и потомъ вспоминать о ней, какъ о чемъ-то уже давно прошедшемъ и сданномъ въ архивъ. Однако, она ничего не забыла и нисколько не успокоилась. Когда, по возвращеніи домой, въ тотъ же день, вечеромъ, между матерью, ею и пріѣхавшею вмѣстѣ съ нею теткой, Клавдіей Павловной, зашелъ, между прочимъ, разговоръ о женитьбѣ Озаревскаго, Евгенія Александровна опять вышла изъ себя точно такъ же, какъ и годъ назадъ, когда впервые узнала объ этой „гадости". А когда, на другой день утромъ, ей пришлось увидѣться съ заѣхавшей къ нимъ случайно молодой женой стараго „дѣдушки", Евгенія Александровна обошлась съ нею такъ холодно, что привела Катерину Андреевну въ крайнее недоумѣніе. Что такое сдѣлала она этой дѣвушкѣ? Обидѣла ее чѣмъ

нибудь? Но когда и чѣмъ она могла ее обидѣть? Или, можетъ быть, она—нигилистка и привыкла относиться непріязненно ко всѣмъ, кто не принадлежитъ къ ея сектѣ?

Мать Евгеніи Александровны тоже казалась нѣсколько смущенною, хотя сама затруднялась бы опредѣлить, чѣмъ именно она смущена: тѣмъ ли, что до сихъ поръ всегда радушно принимала Катерину Андреевну, а теперь не знаетъ какъ быть съ нею, или тѣмъ, что Женя, при всей своей вѣжливости съ гостьей, все таки слишкомъ мало заботится скрыть свое нерасположеніе къ ней. Тихая, больная, довольно равнодушая ко всему, кромѣ своей болѣзни, Анна Павловна находила, что было бы гораздо лучше, еслибы Женя не дѣлала никакихъ демонстрацій, а просто держалась бы себѣ въ сторонѣ отъ тѣхъ людей, которые ей не нравятся.

Одна только Клавдія Павловна была, повидимому, очень рада и довольна, что встрѣтилась съ Катериной Андреевной. Это была пожилая, пятидесяти слишкомъ лѣтъ, толстая, но быстрая въ движеніяхъ и подвижная женщина, съ румянымъ лицомъ, черными, слегка тронутыми сѣдиною волосами, любопытная, какъ обезьяна, смѣшливая и насмѣшливая, хитрая, любившая иногда прикинуться простоватой старухой и, подъ видомъ этой простоты, высказывать непоправившимся ей людямъ не совсѣмъ пріятныя для нихъ вещи. Въ какомъ-то губернскомъ городѣ, гдѣ долго служилъ ея покойный мужъ, у нея былъ свой домъ, но она по цѣлымъ годамъ не заглядывала въ него и жила то въ Петербургѣ, у замужней дочери, то на Кавказѣ, у сына, то здѣсь, у сестры, то гдѣ нибудь въ уѣздномъ городѣ, въ селѣ, въ монастырѣ, на заводѣ, у пріятельницъ, родственницъ, институтскихъ подругъ. Долго прожить на одномъ мѣстѣ Клавдіи Павловнѣ было крайне трудно. Она постоянно переѣзжала съ мѣста на мѣсто и знала въ подробности массу мѣстностей со всѣми ихъ домашними дѣлами, массу лицъ, семейныхъ исторій, но это знаніе, казалось, только развивало въ ней все усиливавшуюся жажду знать еще больше.

Подсѣвъ теперь съ чашкой кофе къ Катеринѣ Андреевнѣ, она тотчасъ же принялась разспрашивать ее объ ея отцѣ, матери,—не тѣ ли это Вентеревы, которые жили въ N.,—и затѣмъ объявила, что, хотя не была близко знакома съ ними, но иногда встрѣчала ихъ у общихъ знакомыхъ и много слышала о нихъ. Прекрасные и всѣми уважаемые были люди!.. А потомъ Катерина Андреевна вышла, кажется, за Шпилова? Шпиловыхъ ей никого не приходилось знавать, и хотя она что-то слыхала о нихъ, но теперь все забыла. Память у нея стара стала. А вотъ тотъ несчастный молодой человѣкъ, который нечаянно застрѣлилъ перваго мужа Катерины Андреевны и этимъ разстроилъ всю свою жизнь,—вѣдь его фамилія, кажется, Леденевъ? Изъ какихъ онъ Леденевыхъ? Не изъ N—скихъ ли? Она знавала въ Петербургѣ одного Леденева, Николая Антоновича,—тотъ тоже изъ N—скихъ. Не родственникъ-ли онъ этому Леденеву?

Катерина Андреевна хорошо знала, что „этотъ" Леденевъ приходится роднымъ племянникомъ петербургскому Леденеву, но сочла за лучшее говорить, что почти ничего не знаетъ объ „этомъ" Леденевѣ.

— Кажется, родственникъ. Впрочемъ, я такъ мало знала его, что не могу сказать навѣрное, осторожно отвѣчала она.

— Хорошая, старинная фамилія. Прежде были очень богатые люди, только вотъ за послѣднее время обѣднѣли, сказала Клавдія Павловна и затѣмъ, точно по пунктамъ, принялась допрашивать Катерину Андреевну: что же онъ, этотъ Леденевъ-то жилъ здѣсь гдѣ нибудь? Отчего онъ жилъ въ гостинницѣ, а не на квартирѣ? Очень онъ былъ молодъ? Когда онъ познакомился съ покойнымъ мужемъ Катерины Андреевны и какимъ, вообще, смотрѣлъ человѣкомъ? можетъ быть, былъ очень раздражителенъ, вспыльчивъ?

Конечно, Катеринѣ Андреевнѣ былъ крайне непріятенъ этотъ допросъ о такомъ періодѣ ея жизни, о которомъ она избѣгала вспоминать даже про себя. Однако, она ничѣмъ не выдала этого и совершенно спокойно отвѣчала, что Леденевъ служилъ чѣмъ то на желѣзной дорогѣ, что ему было не больше, а скорѣе меньше двадцати пяти лѣтъ, что въ гостинницѣ онъ жилъ, кажется, потому только, что въ ней жилъ его товарищъ и хорошій пріятель, съ которымъ вмѣстѣ онъ пріѣхалъ сюда.

— Кто такой? быстро спросила Клавдія Павловна.

Катерина Андреевна не хотѣла было называть фамилію, но потомъ подумала, что, все равно, любопытная старуха не отъ нее, такъ отъ другихъ разузнаетъ всѣ подробности этого интересующаго ее дѣла, и сказала:

— Не могу припомнить его фамиліи. Я часто встрѣчалась съ нимъ на лѣстницѣ, но не была знакома, не сказала ни слова. Польская фамилія... Конскій... или нѣтъ, кажется, Шкинскій, Кажется Шкинскій..

Потомъ, отвѣчая на дальнѣйшіе вопросы Клавдіи Павловны, она сказала, что познакомился съ ея покойнымъ первымъ мужемъ Леденевъ, по всей вѣроятности, у нея, и что ей онъ казался скромнымъ, прямодушнымъ, нѣсколько наивнымъ юношей, имѣвшимъ дѣло больше съ книгами, чѣмъ съ живыми людьми.

— Непонятная исторія! Чѣмъ больше я слышу о ней, тѣмъ меньше ее понимаю! произнесла Клавдія Павловна, слегка пожавъ плечами.—Тихій, прямодушный, книги читалъ.. Вѣдь онъ все время говорилъ, что застрѣлилъ вашего покойнаго мужа нечаянно и издали, а на дѣлѣ оказалось, что покойникъ былъ застрѣленъ... какъ это говорится... наповѣтную, что ли или въ упоръ. Выходитъ, будто онъ говорилъ неправду. А если онъ застрѣлилъ не нечаянно, то, спрашивается, за что же онъ застрѣлилъ его?..

— Да, онъ говорилъ, что выстрѣлилъ нечаянно и въ нѣсколькихъ шагахъ, а нашли, будто выстрѣлъ былъ въ упоръ. Не знаю, спокойно отвѣчала Катерина Андреевна.

— Желала бы, желала бы я посмотрѣть на него... какъ-то ему живется теперь, задумчиво проговорила Клавдія Павловна.—Вѣдь онъ на поселеніи? Въ Сибири? Вы не получали о немъ извѣстій?

— Никакихъ.

Развѣ онъ не не писалъ вамъ? спросила Евгенія Александровна.

— Нѣтъ, онъ ничего мнѣ не писалъ, отвѣчала Катерина Андреевна, съ удивленіемъ посмотрѣвъ на нее и какъ будто спрашивая взглядомъ: съ чего это ей вздумалось, что между нею и этимъ, мало ей знакомымъ человѣкомъ можетъ существовать какая-то переписка?

Она видѣла, что во время этого допроса, онѣ не сводятъ глазъ съ нея. Даже молчаливая и блѣдная Анна Павловна, неподвижно сидѣвшая въ креслѣ со своими больными ногами, закутанными мѣховымъ одѣяломъ, и та наблюдала за нею, хотя въ то же время думала, что со стороны ея слишкомъ любопытной сестры очень неделикатно такъ настойчиво разспрашивать Катерину Андреевну о вещахъ, о которыхъ ей, разумѣется, непріятно вспоминать и говорить. Катеринѣ Андреевнѣ было крайне тяжело сидѣть подъ этими устремленными на нее пытливыми взглядами и отвѣчать на ставившіеся ей вопросные пункты. Однако, она ничѣмъ не выдала этого и до конца безукоризненно выдержала роль человѣка, случайно бывшаго близкимъ свидѣтелемъ происшествія, о которомъ шла рѣчь, но нисколько не заинтересованнаго въ немъ лично. Наконецъ, допросъ очевидно былъ конченъ. Она встала, собравшись уходить.

— Надо, надо будетъ поскорѣе повидаться съ Артеміемъ Васильевичемъ, посмотрѣть на него: что онъ теперь? сказала Клавдія Павловна, тоже вставая.—Вѣдь мы съ нимъ, знаете ли, какіе старинные друзья? Пятьдесятъ не пятьдесятъ, а вѣрныхъ тридцать пять лѣтъ назадъ я чуть было не вышла за него замужъ. Вы его спросите, какъ онъ тогда ухаживалъ за мной. Шепни мнѣ кто нибудь въ то время, что онъ получитъ мильонное наслѣдство,—кто знаетъ, я, можетъ быть, и пошла бы за него.

— Онъ, навѣрное, и теперь еще не можетъ утѣшиться, что вы отказали ему, пошутила, въ свою очередь, Катерина Андреевна.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

* * *

Вотъ подожди—придетъ весна,
Земля очнется послѣ сна,
Все оживетъ и залепечетъ...
Весна придетъ! весна, мой другъ,
Прогонитъ тяжкій твой недугъ
И раны старыя залечитъ.
И воскреситъ тебя она,
И броситъ въ сердце сѣмена
Живыхъ надеждъ, желаній новыхъ...
Весна придетъ, и счастья лучъ,
Блеснувъ, какъ солнце изъ-за тучъ,
Разсѣетъ сумракъ дней суровыхъ!
Міръ Божій снова станетъ милъ,
Едва почуешь новыхъ силъ,
И новыхъ чувствъ приливъ обильный!
И позабудешь о быломъ,
И пробудившимся орломъ
Воспрянешь снова, духомъ сильный!

Леонидъ Афанасьевъ.

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

Романъ **Поля Бурже.**

(*Продолженіе*).

IV.

ФРАНСИСЪ былъ правъ, смѣясь надъ маленькимъ садомъ Континентальнаго отеля, гдѣ перемѣшивались тропическія растенія и предметы, показывающіе пристрастіе хозяина отеля ко всему англійскому. Этотъ человѣкъ, будучи когда-то революціонеромъ, въ 1849 году бѣжалъ въ Мальту, а потомъ въ Англію, откуда возвратился уже зараженный британскими чудачествами, выразившимися у него въ самыхъ странныхъ формахъ. Франческо Penda или, вѣрнѣе, донъ Ейріо, гулялъ по улицамъ Палермо въ сюртукахъ, сшитыхъ по лондонской модѣ, носилъ шляпу, присланную изъ Лондона, галстухи, сшитые тоже въ Лондонѣ, и принималъ спѣсивый и надутый видъ джентльмена, только что вернувшагося изъ Индіи, который за свою стриженую бородку попалъ на страницы каррикатуръ „Punch'a". Онъ былъ ходячей рекламой своему отелю, его портреты перомъ и карандашемъ появлялись въ безчисленныхъ, издаваемыхъ въ Лондонѣ книжкахъ для путешественниковъ; эти-то книги и составляли его настоящую славу въ библіотекѣ отеля. Онъ былъ въ такомъ упоеніи отъ своей англоманіи, что въ извѣстныхъ случаяхъ позволялъ себѣ ставить вмѣсто слова „счетъ" слово „билль", расходы же своихъ посѣтителей онъ считалъ на шиллинги вмѣсто франковъ. Мѣсто для англійской игры въ мячъ съ притоптанной травой вдали отъ пальмъ, кокетливая лютеранская часовня готической архитектуры, выступавшая изъ бамбука, масса качелей и журналовъ, накиданныхъ въ верандѣ, замыкавшей оранжерею,—все это дѣлало этотъ садикъ похожимъ на какой-то англо-саксонскій лагерь въ дебряхъ Африки. Франсису-же и въ голову не приходило въ это утро обращать вниманіе на несообразности плана. Онъ прошелъ прямо по уединенной аллеѣ около маленькаго храма, зданьица, украшеннаго колонками ложнодорическаго стиля, около котораго Генріетта съ

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ТИТО КОНТИ.

Гравировалъ на деревѣ Кирмзе.

Сироты

Съ картины художника П. Голынскаго.

Дѣти рыболовы.

матерью недавно встрѣтила Адель Раффрэ. Въ аллеѣ никого не было. Онъ обошелъ часовню вокругъ стѣнъ которой шла изгородь изъ кокетливаго алое изъ породы тѣхъ, которымъ длинныя желтыя полосы по бокамъ придаютъ видъ комнатныхъ кустовъ. Какая то британская барышня, противъ которыхъ Франсисъ былъ такъ вооруженъ, сидѣла тутъ за акварелью, на которую онъ, проходя, даже и не взглянулъ. Онъ вернулся въ другой край сада, къ мѣсту для игры въ мячъ, отгороженному гибкой металлической цѣпью. Тамъ играли двое молодыхъ англичанъ и двѣ миссъ въ традиціонныхъ костюмахъ изъ бѣлой фланели. Они двигались туда и сюда подъ яркимъ сицилійскимъ солнцемъ точно также, какъ среди тумановъ своихъ курортовъ на Уайтскомъ или Кентскомъ островахъ. Франсисъ вдругъ остановился, какъ вкопанный, какъ подвергнувшійся галлюцинаціи. Все его существо охватилъ такой внезапный страхъ, какого онъ никогда не ощущалъ. Среди нѣсколькихъ зрителей игры онъ вдругъ узналъ того ребенка, котораго искалъ. Какъ же онъ могъ узнать его, никогда не видавъ?!

Но Генріетта была слишкомъ права;—она даже сама не подозрѣвала, какъ она права. Передъ нимъ стояла живая его сестра Юлія, точно такая же, какъ на выцвѣтшемъ уже портретѣ и какою онъ ее помнилъ. Маленькая Адель,—а онъ ни секунды не сомнѣвался, что это была она,—стояла прислонясь къ стволу громаднаго эвкалипта съ потрескавшейся корой и длинными глянцевитыми листьями. Рядомъ, на стулѣ, сидѣла ея большая кукла, которой толстыя и ярко раскрашенныя щеки представляли комичный контрастъ съ разными косынками, облекающими ея фарфоровую грудь. На другомъ стулѣ сидѣла довольно пожилая бонна, безъ сомнѣнія Анетта, съ чулкомъ въ рукахъ, не поднимая терпѣливо опущенныхъ глазъ отъ голубой шерсти и сверкавшихъ спицъ. Дѣвочка, поглощенная новой, никогда не виданной ею игрой, была въ восторгѣ; куда летѣлъ мячъ, туда поворачивалась и ея любопытная головка. Находясь на противуположномъ углу параллелограмма, отгороженнаго для игры, Франсисъ не пропустилъ ни одного ея взгляда. Ея мягкіе темнорусые волосы—совсѣмъ волосы Юліи въ дѣтствѣ—волной сбѣгали съ головки на очень худенькія плечи, и вѣтеръ игралъ ими. Подъ этимъ темнымъ шерстянымъ платьицемъ можно было представить себѣ чрезвычайно худенькое нервное тѣло съ тоненькими ножками, обутыми въ черные шелковые чулки. На тоненькой шейкѣ была повязана ленточка, а широкая фетровая шляпа—цвѣта платья—бросала тѣнь на ея личико съ тонкими чертами, оживляемое очень большими темными глазами, въ которыхъ видна была слишкомъ рано развившаяся психическая жизнь. Недвижно и со страхомъ стоялъ Франсисъ, какъ человѣкъ, который видитъ нѣчто ужасное и не можетъ не вѣрить тому, что видитъ...

Это голубое небо, этотъ зеленый садъ, это сборище людей—все было лишь фономъ, изъ котораго рельефно выдѣлялась дѣвочка, до такой степени походившая на другую, на его милую покойницу, что, несмотря на предупрежденіе Генріетты, онъ былъ удивленъ поразительнымъ сходствомъ двухъ дѣвочекъ,—сходствомъ столь сильнымъ, что онъ былъ бы не въ состояніи отличить одну отъ другой. Въ красиво очерченномъ, полуоткрытомъ ротикѣ былъ тотъ-же граціозный недостатокъ, что и у Юліи: верхняя, немного короткая губа, не вполнѣ закрывала зубы. Это была вторая Юлія, но еще болѣе хрупкая и слабая... Боже, какая она была слабенькая! Ее въ самомъ дѣлѣ можно было назвать дочерью страха и печали. Сердце ея матери, носившей ее въ себѣ, долго страдало отъ горя, отъ ненависти, отъ угрызеній совѣсти и все-таки хотѣло жить для того существа, которое шевелилось въ ней! Лихорадочная жизнь матери отразилась на блѣдномъ и выразительномъ лицѣ ребенка и особенно въ блестящихъ глазахъ, гдѣ въ эту минуту свѣтилось большое любопытство. Если бы эти глаза перестали слѣдить такъ внимательно за полетомъ мяча, то, конечно, встрѣтились бы со взглядомъ, полнымъ сожалѣнія, удивленія, вызова и нѣжности, однимъ словомъ полнымъ всего, что человѣкъ можетъ встрѣтить во взглядѣ.

Сколько времени длилось это созерцаніе, вызванное могучимъ, всего его захватившимъ чувствомъ? Всего нѣсколько минутъ,—думалъ Франсисъ, когда было прервано это безмолвное созерцаніе, на самомъ же дѣлѣ онъ простоялъ тутъ цѣлый часъ, который пролетѣлъ такъ незамѣтно. Онъ не замѣчалъ ни времени, ни мѣста, гдѣ находился... Онъ забылъ, что надо ѣхать туда, гдѣ его дожидали графиня и Генріетта, забылъ о томъ, что могло произойти изъ-за одного возможнаго подозрѣнія на него, напримѣръ, еслибы слуги графини случайно увидѣли его здѣсь. Онъ забылъ даже, что г-жа Раффрэ могла съ минуты на минуту тоже выйти въ садъ, что это было даже весьма вѣроятнымъ въ это теплое и чудное время дня. Онъ вдругъ какъ бы пробудился, увидѣвъ, что по направленію къ Адели подходитъ дама, въ которой онъ узналъ прежде любимую имъ женщину. Что пережилъ онъ въ эту минуту?! Она должна была пройти по той аллеѣ, въ концѣ которой онъ сидѣлъ, пройти мимо него и даже, быть можетъ, задѣть его... Но ни онъ, ни она не взглянули другъ на друга: дѣвочка мѣшала имъ видѣть другъ друга; ему—потому, что онъ былъ поглощенъ созерцаніемъ, ей—потому, что она искала глазами дочь. Это было одной изъ трагическихъ и полныхъ какой-то ироніи случайностей, которыя можетъ создать только жизнь въ самыхъ незначительныхъ своихъ проявленіяхъ. Аллея была не длинная, но Полина шла, видимо, усталымъ, замедленнымъ шагомъ, но все еще съ такимъ граціознымъ видомъ, что онъ могъ вполнѣ опредѣленно сказать: она осталась тою же, несмотря на девять лѣтъ болѣзни. Онъ узналъ ея невыразимо прекрасный тонкій профиль, ея блѣдныя изящныя черты лица, которыя онъ такъ любилъ и которыя онъ такъ заставилъ страдать. Это несчастное лицо только было блѣднымъ, и на немъ уже обозначались линіи будущихъ морщинъ. Казалось, болѣзнь, коснувшись этой нѣкогда идеальной красавицы, щадила ея красоту: такъ много женственности было въ этой больной. Это была чахоточная, уже осужденная на смерть, женщина, но въ ней до сихъ поръ еще сохранилась элегантная стройность, за которую Франсисъ нѣкогда сравнивалъ ее съ хрупкой танагрійской статуэткой. Это было очень печальнымъ и вѣрнымъ сравненіемъ потому, что древніе ставили эти статуэтки надъ могилами. Полина, закутанная, несмотря на жару, въ длинную накидку, ея синева подъ глазами, дрожаніе губъ и кашель, ее смучившій, говорили, что остаткамъ ея красоты и изящества грозила въ скоромъ времени вѣрная смерть. Конечно, и она сама это чувствовала Въ ея глазахъ, по мѣрѣ того, какъ она приближалась къ дочери, загоралась глубокая страсть. И, несмотря на то, что ей пришлось выстрадать много горя, будучи матерью, въ ней было еще много молодаго. Сдѣлавъ знакъ боннѣ, она съ улыбкой подошла сбоку къ Адели, такъ что послѣдняя не могла ея видѣть. Она положила руку на головку ребенка. Дѣвочка рѣзко обернулась къ ней точно такъ же, какъ тогда, когда ее приласкала Генріетта. Когда она увидѣла мать, все лицо ея вдругъ освѣтилось. Нѣжность, съ которой она схватила исхудалую руку матери, ласкавшую ее, и поцѣловала ее, поспѣшность, съ которой она убрала свою большую куклу со стула и дала мѣсто матери,—все это показывало то восторженное чувство, что живетъ въ чуткомъ сердцѣ дѣтей, когда они боятся потерять дорогого человѣка. Они не знаютъ, что такое смерть, но, кажется по инстинкту любовь ихъ отгадываетъ приближеніе вѣчной разлуки. Безъ сомнѣнія, госпожа Рафрэ была очень тронута на этотъ разъ той нѣжностью, съ которой отнесся къ ней ребенокъ, выразивъ это въ своихъ прекрасныхъ глазахъ, потому что ея улыбка сдѣлалась невыразимо грустной и безконечно доброй Она сѣла и, между тѣмъ, какъ дочь ей разсказывала о ходѣ игры, стала разсматривать зрителей, окружавшихъ игроковъ. И вдругъ она замѣтила Франсиса, недвижно стоящаго съ выраженіемъ болѣзненнаго любопытства. Взгляды ихъ встрѣтились лишь на мгновенье, но этого было достаточно ей, чтобы заглянуть въ его сердце и поразить его. Ея сѣрые глаза, казавшіеся еще свѣтлѣе отъ блѣдности похудѣвшаго лица, не выразили ни удивленія, ни отвращенія, ни ненависти. Она не поблѣднѣла и не покраснѣла, даже губы ея не дрогнули, только та рука, которая перебирала волосы дѣвочки, на мигъ остановилась и сжала прядь; другая-же сдѣлала жестъ, какъ бы желая защитить ее. Не нужно ни вспышекъ энергіи, ни громкихъ фразъ, когда два человѣка встрѣтятся такъ лицомъ къ лицу послѣ цѣлаго ряда годовъ и чувствуютъ, что между ними разыгралась когда-то тяжелая драма. Четверть часа спустя, когда Франсисъ остановился у воротъ англійскаго сада передъ коляской графини, онъ дрожалъ всѣмъ тѣломъ и едва держался на ногахъ. Какъ справедлива была фраза, которую онъ говорилъ себѣ, выходя изъ экипажа и видя граціозный силуэтъ своей невѣсты въ бѣломъ платьѣ среди пальмъ: „Бѣдная, бѣдная Генріетта!“

V.

Ночью.

Да, Генріетту надо было пожалѣть за то, что она встрѣтила своего жениха самой открытой и любящей улыбкой, его, который и лгалъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ откровененъ, который любилъ ее и въ то же время, солгавъ, покинулъ. Но самаго его развѣ не нужно было жалѣть? Его, находившагося подъ наплывомъ почти безумнаго страха, о которомъ онъ не могъ никому разсказать? Хотя наслѣдственность подчинена весьма капризнымъ закономъ, хотя сходства для лицъ, изучающихъ эти законы, остаются необъяснимыми и хотя Франсисъ думалъ объ этомъ еще въ это утро, вспоминая Вернанта, — его теперь поразило это замѣчательное сходство дѣвочки съ его сестрой, обличающее его. Оно поразило его и сильно, и внезапно, затронувъ самую больную сторону его сердца. Это сходство произвело на него впечатлѣніе извѣстнаго рода галлюцинаціи, онъ не смѣлъ сознаться себѣ, что это было почти чудомъ. И между тѣмъ онъ видѣлъ, какъ невѣрующій апостолъ видѣлъ, что Спаситель предсталъ передъ нимъ ни, взявъ его руку, вложилъ въ рану отъ копья! Какъ долго тянулась это утро, и сколько энергіи долженъ былъ употребить Франсисъ, чтобъ до вечера выдержать роль беззаботно-счастливаго человѣка и быть нѣжнымъ, скрывая мучившую его мысль. Когда около одиннадцати часовъ онъ остался одинъ и могъ вполнѣ отдаться волненію, охватившему его существо, онъ почувствовалъ интенсивную физическую боль отъ ощущеній этого утра. Онъ вышелъ изъ комнаты, вслѣдствіе потребности успокоить свои расходившіеся нервы движеніемъ и воздухомъ. Кромѣ того, онъ чувствовалъ необходимость уйти изъ дома, гдѣ жили тѣ, между которыми разыгрывалась такая ужасная драма его прошлой и настоящей жизни, хотя они объ этомъ ничего не подозрѣвали. Еще на улицахъ Палермо, молчаливыхъ въ это время ночи, онъ чувствовалъ, что слишкомъ близокъ къ нимъ. Съ этими камнями мостовой связывалось для него слишкомъ много воспоминаній. Тутъ онъ гулялъ съ невѣстой. Онъ ускорилъ шаги, чтобы поскорѣе придти за городъ, гдѣ было пустынно и темно. Въ извѣстные моменты тяжелыхъ нравственныхъ страданій, намъ часто кажется, что можно дышать и думать лишь среди одинокой природы, какъ будто она приближаетъ насъ къ Богу, непостижимому Строителю судебъ, Тому Кому мы молимся, какъ Отцу и Судьѣ, какъ Судьѣ, освѣщающему нашу совѣсть, и какъ Отцу, снисходительному къ нашимъ слабостямъ. Съ тѣхъ поръ, какъ наша печальная земля мчится въ безконечную

пропасть вѣчности, это непостижимое Божество, Вѣчный Скрытый Свидѣтель всего существующаго, видѣлъ много своихъ дѣтей, волнуемыхъ внутренними бурями страстей. Много людей взывало къ Нему, и онъ, казалось, не слышалъ ихъ! Потомъ только мы узнали, къ какому берегу прибила насъ буря, какъ сильны эти бури и какъ мы близки бываемъ къ гибели!

— Это мой ребенокъ... это моя дочь! Вотъ что повторялъ Франсисъ громко, убѣжденный въ томъ неоспоримыми доказательствами. Онъ прислушивался къ своимъ словамъ, и какое-то новое чувство, никогда еще не затрагивавшееся, съ силой трепетало и поднималось въ немъ.

Моя дочь! Это было такъ ясно и такъ просто! Онъ, вѣдь, много лѣтъ думалъ объ этомъ, много разъ повторялъ себѣ эти слова, представляя себѣ, что, быть можетъ, этотъ неизвѣстный ребенокъ— его. Но прежде онъ не вѣрилъ этой мысли, это было для него просто недѣйствительностью, не воплощавшейся въ конкретный образъ, точно также какъ мы не можемъ ясно себѣ представить смерть дорогого намъ человѣка. До тѣхъ поръ, пока мы не увидимъ его на смертномъ одрѣ безжизненнымъ и недвижнымъ, мы все еще не вѣримъ въ его смерть, все еще лелѣемъ надежду. Мы отлично знаемъ, что этотъ больной могъ и долженъ былъ умереть, и все-таки, видя его мертвымъ, мы смущены и поражены, какъ будто никогда не предполагали этого. Мысль какъ-то переходитъ тогда къ непосредственной, неоспоримой дѣйствительности, предположеніе воплощается въ фактъ, и больше нельзя сомнѣваться. Все становится очевиднымъ, и въ душѣ совершается общее видоизмѣненіе нашего внутренняго міросозерцанія. Нѣкоторое время, смотря по степени необходимости пробужденія для насъ, мы бываемъ похожи на слѣпыхъ, которымъ сняли бѣльмо: получивъ возможность видѣть, они еще не привыкли приноравливать своихъ движенія къ ощущеніямъ внѣшняго міра; ими овладѣваетъ колебаніе; они спотыкаются и падаютъ. То же самое было съ Франсисомъ. Онъ уже не мечталъ о глазахъ Адели Раффрэ,—онъ видѣлъ, онъ уже не предполагалъ, а зналъ навѣрное, и все это опрокинуло вверхъ дномъ весь его внутренній міръ, всѣ его чувства по отношенію къ этому ребенку.

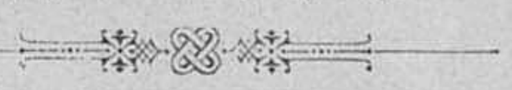
Если бы недѣлю тому назадъ, даже еще недавно, ему разсказали о несчастномъ случаѣ съ этимъ ребенкомъ, что, напримѣръ, онъ сгорѣлъ въ пламени пожара, погибъ во время крушенія поѣзда или судна, онъ содрогнулся бы совсѣмъ иначе, онъ почувствовалъ бы большее волненіе чѣмъ при извѣстіи о разныхъ другихъ несчастіяхъ. Вотъ и все.

Теперь-же ему доставляло невыразимое страданіе даже воспоминаніе о блѣдности Адели, о ея нѣжномъ личикѣ, о ея хрупкости; хотя отцовское чувство такъ долго дремало въ немъ, зато какъ сильно проснулось оно теперь, послѣ этой встрѣчи! Всѣмъ его существомъ овладѣлъ приливъ страстной нѣжности. Его охватило необоримо дикое желаніе овладѣть дѣвочкой, прижать ее къ груди, коснуться ея волосъ, приласкать, защитить ее. Она вдругъ стала существомъ дорогимъ для него, и безъ разсужденій и размышленій онъ сталъ вѣрить, что это его дочь, хотя заранѣе и говорилъ себѣ, что не повѣритъ, даже увидавъ ее. Ему довольно было взглянуть, и онъ понялъ все въ глубинѣ своего сердца. Цѣной какихъ страданій онъ долженъ былъ искупить въ эту ночь тѣ годы, въ которые онъ систематично избѣгалъ Адели и ея матери! Когда въ руки ему попадалась книга, въ которой упоминалось о таинственномъ законѣ наслѣдственности, весьма рѣдко и странно проявляющейся, но въ случаѣ появленія быстро и властно, какъ сама любовь, захватывающей человѣка,— онъ не вѣрилъ этому голосу крови, который преслѣдовалъ его теперь въ темнотѣ. Два или три раза онъ пытался, во время своей быстрой прогулки, еще сопротивляться этому чувству. Что же въ самомъ дѣлѣ? Онъ вспомнилъ свои слишкомъ основательныя причины ненавидѣть Полину, что онѣ доказывали? Что эта ненавистная женщина при жизни мужа любила двухъ людей, отдавалась имъ, и кто нибудь изъ этихъ трехъ могъ сдѣлаться отцемъ ея ребенка. Пусть такъ! Но она стала матерью, благодаря ему,—на это слишкомъ ясно указывало лицо ребенка. Онъ пытался было доказать себѣ, что бываютъ случайныя сходства, которыя ничего не доказываютъ. Развѣ не бываетъ, что ребенокъ отъ втораго мужа бываетъ похожъ на перваго? Нѣтъ! Это не то! ребенокъ не можетъ быть такъ похожъ всѣмъ: тѣломъ, душой и привычками!.. Онъ своими глазами видѣлъ призракъ сестры, ожившей передъ нимъ и, увы, какъ этотъ призракъ былъ, въ самомъ дѣлѣ, похожъ на призракъ! Какъ блѣдно и слабо теплилась въ немъ жизнь! — Онъ видѣлъ „своего ребенка". Какъ нѣкогда онъ былъ увѣренъ въ томъ, что Полина выходила изъ фіакра у дверей ненавистнаго дома, какъ ни разубѣждалъ онъ себя въ этомъ, точно также былъ онъ увѣренъ теперь въ томъ, что ему пришлось видѣть, не смотря ни на какія разсужденія. Это послѣднее было самымъ печальнымъ изъ всего, что могло быть печальнаго, потому что не противорѣчило первому: госпожа Раффре измѣнила ему для Вернанта точно также, какъ измѣнила для него своему мужу! Эта несчастная женщина, быть можетъ, была случайно слишкомъ любезна съ кѣмъ нибудь... Онъ, вѣдь, ничего не зналъ. Какой-бы ненависти она ни заслуживала за свою любезность, чувственность и низменныя стремленія, онъ понималъ ее. Онъ чувствовалъ, что въ этомъ маленькомъ, дорогомъ хрупкомъ существѣ живетъ частица его самого, его плоть и кровь. Это неопровержимо, какъ всякое чувство, какъ всякое физическое страданіе. Милое, дорогое существо! Онъ самъ былъ виной тому, что оно не могло потомъ сдѣлаться для него полноправнымъ членомъ общества для всѣхъ другихъ, какою нѣкогда была ея сестра, на которую она была похожа, какъ ихъ мать. Занятый этими мыслями, онъ нечаянно попалъ на дорогу, ведущую въ Монреаль черезъ Ронну. Это была превосходная горная дорога, по которой онъ часто ходилъ со своей невѣстой къ древней норманской мозаичной базиликѣ. Тамъ стоялъ монастырь съ тонкими арабскими колонками, среди которыхъ журчалъ фонтанъ и изливался въ украшенный скульптурными изображеніями водоемъ. Что онъ чувствовалъ тогда съ невѣстой, и какъ теперешнія его ощущенія разнились съ тѣми! Тутъ остановился онъ отдохнуть, до такой степени измучила его быстрая хотьба. Машинально онъ обернулся и, несмотря на гнетущую мысль, сталъ любоваться роскошной картиной южной ночи. У его ногъ, въ спящемъ городѣ, свѣтились ленты огоньковъ. И бѣлесоватое море вдали и голубыя горы и темныя долины—все было затоплено луннымъ свѣтомъ. Луна тонкимъ и блестящимъ золотымъ серпомъ стояла на небѣ; ея свѣтъ даже на небо бросалъ нѣжный, но глубокій колоритъ. На небѣ сверкали брилліантовыя звѣзды, а около Франсиса неясно вырисовывались большія зубчатыя алое, кактусы, объѣденные животными, едва колеблющіяся, сѣроватыя пальмы и подвижныя и темныя очертанія померанцевыхъ деревьевъ. Глубокая тишина этого ночного часа поразила молодого человѣка, какъ будто онъ вошелъ въ громадный соборъ, величавая громада котораго возвышалась позади его, на вершинѣ холма.

Даже самые эгоистичные люди безпокоятся о тѣхъ, кому они дали жизнь. Но очень многіе снова возвращаются къ собственной личности и перестаютъ думать о ребенкѣ, который своимъ существованіемъ мѣшаетъ ихъ жизненнымъ разсчетамъ. У другихъ-же отцовское чувство пробуждается не скоро, и ребенокъ, котораго они не знаютъ, хотя онъ навѣрное принадлежитъ имъ, интересуетъ ихъ только на половину. Но, наоборотъ, мысль о существѣ, рожденномъ отъ нихъ, по ихъ волѣ брошенномъ на эту печальную землю, волнуетъ нѣкоторыхъ людей высокимъ и святымъ чувствомъ; оно находитъ отзвукъ въ самой глубинѣ его существа. Съ одной стороны—старыя раны оставили весьма глубокій слѣдъ въ его душѣ; съ другой сходство ребенка съ его сестрой смягчило сердце. Наконецъ, онъ просто былъ расположенъ къ этому психическому аффекту особенными щекотливыми обстоятельствами, при которыхъ ему пришлось встрѣтить Адель и госпожу Раффрэ. И его охватило это сильное чувство, священный трепетъ передъ отвѣтственностью отца. Къ его мечтамъ невольно примѣшивались впечатлѣнія отъ этого обширнаго неба, отъ этихъ вѣчныхъ звѣздъ, отъ этого далекаго моря. Онъ чувствовалъ, что изъ его сердца поднимается необычайная молитва и губы шепчутъ ее: это была молитва объ этомъ маломъ и слабомъ существѣ, рожденномъ отъ женщины, измѣнившей двумъ людямъ. Этотъ невинный и чистый ребенокъ спалъ тамъ, внизу, въ одномъ изъ домовъ этого города, разстилавшагося тамъ въ голубой дали ночи, у подножія горы на берегу моря. Онъ спалъ съ закрытыми глазами, съ полуоткрытымъ ротикомъ тихимъ сномъ дѣтей, не подозрѣвающихъ, что ихъ ждетъ въ жизни. Зачѣмъ онъ не могъ бодрствовать надъ нимъ и неслышно шептать ему: „моя дочь!" Желаніе произнести это все горячѣй и горячѣй охватывало его душу! Казалось, въ этотъ полуночный часъ онъ долго любовался бы на черты этого личика, смотрѣть на которое онъ запрещалъ себѣ долгіе годы. Если-бъ ему пришлось увидѣть черты его лица, хватило ли бы у него силъ не смотрѣть на него? Теперь онъ зналъ ихъ и громко повторялъ.

— Мой ребенокъ! моя дочь!..

(*Продолженіе слѣдуетъ*).



ОБО ВСЕМЪ.

(Петербургскій фельетонъ).

Прошли праздники, давно съѣдены и куличи, и пасхи, переколочены яйца съ сюрпризами и безъ оныхъ—и весна, ласково улыбаясь, ведетъ въ нашу столицу „хороводъ теплыхъ свѣтлыхъ дней". Какія же работы отягощаютъ теперь переутомленный мозгъ петербургскаго обывателя, какія затрудненія отуманиваютъ его многодумное чело?.. На такіе вопросы поэтъ-фельетонистъ не можетъ отвѣчать иначе, какъ стихами: –

Петербуржца бѣдный мозгъ
Удрученъ двойной работой:
Онъ сперва поверженъ въ лоскъ
Первой: *дачною* заботой.
Что избрать ему? Везти-ль
Въ Озерки своихъ пенатовъ,
Иль, души тревогу спрятавъ
Между парголовскихъ скатовъ,
Оболять и кушать пыль?
Вотъ вопросъ! И онъ Гамлетомъ
Бродитъ блѣденъ и угрюмъ,
А въ семьѣ, по всѣмъ примѣтамъ,
Скоро грянетъ вмѣстѣ съ лѣтомъ
Тѣни брань, и крикъ, и шумъ!..

Есть у насъ дачники любители, которые перебираются на лѣтнее положеніе еще такою раннею весной, когда и трава не пробилась, не стаялъ снѣгъ и не показалось ни одного листочка.

Я попробую ввести читателей въ одно семейство, принадлежащее къ разряду вышеназванныхъ дачниковъ любителей.

Волкилы переѣхали на дачу еще за двѣ недѣли до Пасхи. Гостепріимно грязные берега Черной рѣчки встрѣтили раннихъ птичекъ доброжелательной вонью и въ качествѣ любезныхъ хозяевъ не замедлили преподнести гостямъ нѣсколько маленькихъ, но весьма непріятныхъ подарковъ.

Сама Катерина Вильгельмовна Волкина получила въ презентъ сильный насморкъ и непрестанное нытье подъ ложечкой. Ея семитически-подвижная фигурка совсѣмъ какъ-то скрючилась, пронзительный визгливый голосокъ превратился въ нѣчто похожее на скрипъ немазаннаго колеса или на шипѣнье разсерженной змѣи. Сынокъ ея—

Александръ Альфонсовичъ, молодой человѣкъ неопредѣленныхъ лѣтъ и занятій, началъ ходить съ огромнымъ флюсомъ и почему-то хромать на лѣвую ногу, тогда-какъ раньше хромалъ только на счетъ здраваго смысла.

Словомъ всѣ—и дочь—Катя, и горничная—всѣ чѣмъ нибудь застрадали: квартира Волкиныхъ обратилась въ маленькій лазаретъ. Но семейка не унывала. На-дняхъ еще мой пріятель Александръ Альфонсовичъ пригласилъ меня на вечеринку, устраиваемую ихъ „домомъ". Я, конечно, съ благодарностью согласился.

— Здравствуйте! Здравствуйте! Весьма пріятно! чопорно говорилъ мнѣ юный хозяинъ, пѣтушась на своихъ кривыхъ ножкахъ.

— Весьма пріятно! прошипѣла Катерина Вильгельмовна.

Въ сырой, пахнущей плѣсенью комнаткѣ сидѣло нѣсколько человѣкъ гостей. На столѣ кипѣлъ самоваръ. Пили, весьма благоразумно, чай съ сильной примѣсью рома.

О чемъ, о чемъ мы ни переговорили въ тотъ вечеръ. И убійства на страстной недѣлѣ были обсуждены до самыхъ деталей, и фасоны послѣдней моды подверглись безжалостной критикѣ, и Стамбулову мы выразили свое порицаніе,—наконецъ, дошли до женской красоты.

— Ахъ, какъ я была хороша! какой успѣхъ я имѣла! — засипѣла Катерина Вильгельмовна,— какая у меня коса была: до пятокъ... Я помню...

Тутъ она хотѣла меланхолично-смягчить свое сипѣнье, но вмѣсто того закашлялась минуты на двѣ...

— Я помню, продолжала она,—за мной ухаживалъ офицеръ—красавецъ! Мы съ нимъ гуляли по саду, все гуляли... И представьте, разъ онъ мнѣ наступилъ на косу! Мнѣ было такъ больно, такъ больно...

На этомъ мѣстѣ хозяйка остановилась и начала пить чай съ ромомъ.

Къ сожалѣнію, такъ мило начавшійся вечерокъ Волкиныхъ подъ конецъ нѣсколько испортился. Сперва у сына съ матерью вышло препирательство по поводу одного знакомаго, причемъ изъ милыхъ, хотя хриплыхъ устъ Катерины Вильгельмовны вылетѣло невѣжливое словечко „прохвостъ". Потомъ мать залилась слезами, дочь послѣдовала ея примѣру—и вся дача такъ отсырѣла, что я счелъ за самое благоразумное—поскорѣе убраться восвояси.

Но тутъ и со мной произошла исторійка.

Младшій сынъ хозяйки, котораго она называла мнѣ „милымъ мальчикомъ", взялся поддержать мнѣ пальто. Этого милаго „мальчика" звали „Пошей", производя это названіе ужъ Богъ вѣсть отъ какого имени.

И такъ, надѣвая пальто, я почувствовалъ, что

Е. К. Мравина.

(Артистка императорской русской оперы).

ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ «САЛОНЪ» (МАРСОВО ПОЛЕ).

Съ картины художника Хименеца-Прiето.

Консультацiя.

рука „милаго мальчика“ застряла у меня въ карманѣ и ищетъ кошелька. Я воспротивился. „Милый мальчикъ“, ничуть не конфузясь, пролепеталъ:

— Виноватъ!

Мнѣ оставалось только уйдти со смущеніемъ, что я и сдѣлалъ.

Но семейство Волкиныхъ чуть не заставило меня позабыть про вторую заботу, гнетущую къ веснѣ невскаго жителя. Опять не могу обойтись безъ рифмъ:—

Весна... Иныя моды!
Пальто, пиджакъ, жакетъ!
И хочется рядиться.
И денегъ вовсе нѣтъ!
Холостяки печальны,
Мужья-же, въ страхѣ тратъ,
Предъ женами чуть живы
Съ бумажникомъ стоятъ...

И въ самомъ дѣлѣ, весеннія траты—вѣдь это просто дамокловъ мечъ надъ головами семейныхъ и несемейныхъ людей.

А дамы! дамы! Опьяняющее наслажденіе покупать, прицѣняться, мѣрять, рыться въ матеріяхъ—о, съ чѣмъ это можетъ сравниться!..

Вспомнимъ романъ Золя „Au bonheur des dames“, пройдемся затѣмъ весною по Гостинному двору—вотъ самыя лучшія живыя иллюстраціи къ этому яркому произведенію.

— Да пройдемтесь по Невскому, Марья Васильевна! Неужели, вамъ не надоѣло разглядывать бархаты, шелка и другое! уговариваетъ молоденькую барышню, одѣтую въ простенькій костюмъ, ея кавалеръ.

— Постойте! Вонъ тамъ какая матерія! А зонтикъ-то, зонтикъ—что за чудо! Слоновая кость! кружева!

Видно, что въ душѣ дѣвушки проснулся зоркій бѣсенокъ, живущій во всѣхъ барышняхъ и дамахъ. Ея полное, румяное личико пышетъ, какъ жаръ, руки въ заштопанныхъ перчаткахъ конвульсивно содрогаются и чуть сами не тянутся къ прелестямъ, выставленнымъ на окнѣ.

Видно, что годикъ-два—и маленькій бѣсенокъ „нарядоманіи“ вполнѣ овладѣетъ слабой душой дѣвушки. Роскошь—кумиръ ея, брилліанты, наряды.

Или богатый уродливый старикъ заплотитъ ей золотомъ за чудовищный противный бракъ—и она, заставивъ замолчать юное сердечко, станетъ наслаждаться богатствами.

Впрочемъ, зачѣмъ пророчить несчастья. Лучше быть оптимистомъ, да при всеобщемъ переутомленіи, при окружающей апатіи и какой-то душевной отсырѣлости, право, слишкомъ тяжело было бы пессимистически смотрѣть на жизнь.

Не лучше-ли, однако, промѣнять нашу балаганную дѣйствительность на красивую фантазію. Тема—вскрытіе рѣкъ...

Весна.

Нева (*храпя и ворочаясь отъ жары*).

Фу, пропасть! жаръ какой:
Ну, право, я распарена, какъ рѣпа!
Ахъ, солнце жаритъ такъ свирѣпо,
Что просто тяжко быть рѣкой.

Фонтанка (*шипя фиял. пароходами*).

Проснись, Нева, на зовъ природы—
Смотри, шипятъ уже чухонцевъ пароходы.

Мойка (*мутнѣя съ каждымъ часомъ*).

Проснись, Нева! Ужъ моютъ прачки;
Покупщикамъ ужъ не даютъ потачки,
Торгуя рыбою, садки
И баре, мужики—
Всѣ ждутъ Невы-рѣки...

Черная рѣчка (*покрывается тиной и „благоухаетъ“*).

Проснись, Нева, нето я такъ запахну,
Что и сама отъ удивленья ахну!..

Нева (*въ испугѣ трескается по всѣмъ швамъ*).

Ахъ, окаянныя, пугаютъ какъ старушку!
Ну, вотъ вамъ я!
Спадайте-же по самую макушку
Въ мои широкіе края...
Несите все, чѣмъ вы богаты:
Отрепья, камень, грязь...
Изъяны ваши и заплаты,
Все скрою я, смѣясь!..

(*Проѣзжаетъ комендантъ, гремятъ пушки, орутъ яличники*).

Зоологическій садъ (*зѣвая*).

Ухъ, славно выспался! Пивкомъ
Не худо-бы прочистить горло.
Вишь, лѣто ужъ объятія простерло
Въ восторгѣ страсть какомъ!..
Ко мнѣ знакома всѣмъ дорога,
Чего-жь мнѣ слушать шумную весну!—
Нѣтъ, лучше ужъ еще немного
До мая—мѣсяца уснуть!..

Аркадія (*жеманясь*).

Аристократка я, Парижу
Я—младшая сестра...
Бѣситься тутъ причины я не вижу,
Что подошла весенняя пора!
Мой другъ Рауль сбираетъ труппу
И вѣрьте мнѣ, что сглупу,
Иль сгоряча,
Ужъ не спрошу судьбу-я палача:
„*Не буду-ли въ адѣ я?*“
Хорошъ-ли каламбуръ, Ливадія?

Ливадія (*показываетъ кулакъ*).

Давиться-бы на вашемъ каламбурѣ
Удобно было, такъ онъ узловатъ...
Дай срокъ, судьба! французской дурѣ
Отмщу въ сто я кратъ!

Садъ Неметти (*плачетъ издалека*).

Ахъ, бѣдный я: покинутъ и забытъ...
А былъ блестящъ, многоглаголенъ:
Давалъ на жительство мнѣ видъ
Самъ—Долинъ!..

Садъ Помпей (*уже сильно выпивши*).

Я—Пом... я—Пом... я—пей!..
Ахъ, нѣтъ въ міру глупѣй
Приличія цѣпей!..
Я—Пом.. ахъ, нѣтъ: я—пей!..

Крестовскій садъ (*хрипя и кашляя*).

Я отсырѣлъ и такъ—увы!—охрипъ,
Что нотки этакія рѣдки:
О, даже примадонны оперетки
Со мной поспорить не могли-бы!..
Эй, яличникъ, купи-ка мнѣ „поповой“—
Отдамъ...

Яличникъ (*проѣзжая*).

Шалишь!
Я, братецъ, тоже вѣдь не новый.
Тебѣ повѣрь—получишь шишъ!..

(Издалека раздается жалобный, гробовой голосъ).

Лиговка (*изъ-подъ земли*).

Меня засыпали! О мщеніе, злодѣи!
Благоустройство, красота—
Какія глупыя идеи!
Какая глупая мечта!
Но погодите,—вотъ настанетъ лѣто,—
Мой безобразный трупъ,
Пронизанный десяткомъ трубъ,
Отплотитъ всѣмъ за это!
Я превращусь въ гніющее вездѣ
Нечистое болото,—
Микробовъ нарожу безъ счета
Въ своей водѣ—
И гибель, гибель вамъ, о думцы!
О жители столицы! о безумцы!..

(Задыхается).

(Надъ Петербургомъ показывается нѣмецкій воздушный шаръ съ двумя нѣмцами).

1-й нѣмецъ (*кушая колбасу*).

Ia! ja! von hier ich sehe alles!

2-й нѣмецъ (*наливая пиво*).

Wassili-Ostrow—sie ist da!?

Городовой (*снизу*).

Почтенные, куда вы тамъ забрались?
Въ участокъ, господа!..

Нѣмцы испуганно удираютъ—и весна вступаетъ въ свои права вполнѣ. Бутонъ-дамуры угнетаютъ гимназистовъ, фіалки синѣютъ, поэты въ пылу рифмуютъ „милость“ съ „обновилась“, редактора испаряются за-границу, коты заводятъ серенады и наши поэтесы (увы! и у насъ есть свои Сафо) вторятъ имъ, кончая „гимнъ веснѣ“ слѣдующимъ:

Весна! Солнце жжетъ мнѣ извилины косъ,
И въ жилахъ не кровь ужъ течетъ—купоросъ!

Л.

* * *

Спи спокойно въ холодной могилѣ своей!
Не заплачешь теперь ты, страдая,
Какъ рыдала, томясь, изнывая
Отъ нападокъ и злобы людей...
Спи спокойно въ могилѣ своей!

И покинувъ оковы тяжелыхъ цѣпей,
Не колышется грудь молодая;
Ты угасла, покоя не зная,
Отъ печали въ порѣ юныхъ дней...
Спи спокойно въ могилѣ своей!

Улетѣла ты къ родинѣ чистой своей,
Къ тихимъ звѣздамъ чудеснаго края,
И лежишь ты, въ цвѣтахъ утопая,
Какъ былинка весеннихъ полей...
Спи спокойно въ могилѣ своей!

В. Полочанинъ

ПОСЛѢ РАЗВОДА.

Романъ **Альфонса Додэ.**

(*Продолженіе*).

ОНА ПОДОШЛА къ окну и нѣсколько времени смотрѣла на играющаго въ саду мальчика.

— А отецъ, продолжала молодая женщина, снова садясь на прежнее мѣсто:—о, если-бы вы только видѣли этого несчастнаго отца, когда онъ рыдалъ надъ тѣмъ, кто былъ его сыномъ, и вы почувствовали бы къ обоимъ состраданіе, какъ почувствовала его я... Все то время, которое я провела въ Гаврѣ, я посвятила несчастному старику, ни на минуту не покидала его, такъ что не имѣла свободной минуты, чтобы написать... Впрочемъ, я не знала, что вы вернулись... а потомъ...

Не договоривъ, она снова выглянула въ окно и тотчасъ же воскликнула:

— Гдѣ-же Морисъ? Я его не вижу...

На лѣстницѣ послышался звонокъ и тѣмъ далъ знать, что къ Фагану явились гости. При каждомъ подобномъ случаѣ, Полина Уленъ уходила въ сосѣднюю комнату, чтобы избѣгнуть всякихъ коментарій, къ которымъ могло подать поводъ ея присутствіе въ комнатѣ у больного. Она собралась было сдѣлать это и теперь и уже торопливо убирала въ корзинку мелкія принадлежности работы, но на этотъ разъ Фаганъ сказалъ:

— Зачѣмъ уходить? Останьтесь.

Разговоръ для больнаго былъ слишкомъ интересенъ и онъ непремѣнно хотѣлъ узнать все до конца.

Внизу хлопнула дверь, на лѣстницѣ послышались чьи-то легкіе шаги, дверь внезапно отворилась, и Морисъ торжествующимъ тономъ крикнулъ:

— Это онѣ... Роза и Нинэтта?!

Мальчикъ увидалъ ихъ, когда онѣ звонили, и пока Антимъ спускался внизъ, чтобы отпереть дверь, самъ онъ бросился наверхъ, чтобы сообщить своему другу радостную вѣсть. Онъ былъ вдвойнѣ счастливъ и за Фагана, и за самого себя. Поцѣловавъ мать, Морисъ, хлопая руками, устремился на встрѣчу къ шедшей впереди Нинеттѣ. Младшая дочь явилась на порогѣ съ гордо поднятою головою; ея лицо до самаго подбородка закрыто было вуалеткой. Небрежнымъ жестомъ отстраняя отъ себя бросившагося къ ней на встрѣчу мальчика, она сдѣлала нѣсколько шаговъ впередъ и проговорила:

— Это мы, папа.

Вдругъ она остановилась среди комнаты и устремила недоумѣвающіе взгляды на Полину Уленъ, какъ будто она совсѣмъ до тѣхъ поръ не ожидала, что можетъ встрѣтить молодую женщину у отца...

— Дѣвочки мои, милыя мои дѣвочки! воскликнулъ Фаганъ, радостно протягивая къ нимъ руки.

Въ это время вошла Роза и такъ-же, какъ сестра, словно вкопанная, остановилась на порогѣ.

— Что-жъ, дѣтки мои? Что съ вами? проговорилъ удивленный и взволнованный отецъ.

— А то, заговорила старшая, положивъ одну руку на плечо сестры, а другую мелодраматически протягивая впередъ; очевидно было, что и жестъ и искусственная вибрація въ голосѣ были заучены.—А то, повторила Роза:—что обѣ мы не останемся здѣсь болѣе ни одной минуты, если ты сейчасъ-же не прикажешь этой особѣ выйти вонъ!

Полина, взявъ за руку сына, съ испугомъ уцѣпившагося за ея юбку, уже собиралась было уйти, но Фаганъ остановилъ ее, живо схвативъ ее за руку.

— Не вамъ уходить отсюда, заговорилъ онъ, приподнимаясь на постели:—не вамъ такъ самоотверженно и съ такимъ неутомимымъ терпѣніемъ ходившимъ за мною, когда я, больной, былъ однокъ и покинутъ всѣми; не вамъ, спасшей мнѣ жизнь! Уйти отсюда слѣдуетъ негоднымъ безсердечнымъ дѣвченкамъ, у которыхъ хватило-бы жестокости дать мнѣ умереть, не подаривъ меня ни однимъ ласковымъ словомъ, ни однимъ взглядомъ состраданія...

Полина хотѣла было остановить его, но онъ не давъ ей говорить, продолжалъ самъ:

— О, я знаю, что вы вѣчно стоите за нихъ горой, знаю, чѣмъ вѣчно объясняете ихъ неблаговидные поступки относительно меня. Вы все сваливаете на крайнюю ихъ молодость, на слабость ихъ характера, на скверные совѣты тѣхъ мерзавокъ, подъ чьимъ вліяніемъ онѣ находятся... Я самъ долго думалъ такъ-же, какъ и вы, но теперь этому конецъ... Я самъ вижу, что онѣ негодныя, безсердечныя и безжалостныя дѣвченки... Ахъ, сколько горя я отъ нихъ видѣлъ! сколько мучительныхъ ударовъ наносили онѣ мнѣ прямо въ сердце!

Затѣмъ, его негодованіе смѣнилось вдругъ прежнею нѣжностью. Выраженіе его глазъ и звукъ голоса совершенно преобразовались.

— Роза, заговорилъ онъ:—милая, дорогая моя Роза... Ты старшая... образумься и попроси прощенія у той честной и достойной всякаго уваженія женщины, которую такъ жестоко несправедливо оскорбила!.. Умоляю тебя, исполни мою просьбу!

Гордо, съ полнымъ чувствомъ собственнаго достоинства Полина начала была протестовать, но Фаганъ снова перебилъ ее.

— Нѣтъ, нѣтъ, это необходимо и такъ должно быть, заговорилъ онъ:—онѣ мои дочери, и я требую, чтобы онѣ поступили такъ, какъ я хочу... Онѣ обязаны мнѣ повиноваться... Слышишь, Роза, слышишь Нинетта?—я требую, чтобы вы попросили прощенія.

По тому нервному подергиванію плечами, которое замѣчалось у Розы, видно было, что она колеблется, но ревность все-таки одержала верхъ.

— Что угодно, только не это, сухо отвѣтила она, наконецъ.

— Ну, а ты, милая, хорошая моя Нинетта?

— Я отвѣчу то же, что сестра.

Фагана окончательно взорвало.

— Злыя вы обѣ, неблагодарныя, крикнулъ онъ, теряя всякое самообладаніе: — ступайте вонъ, негодныя дѣвченки, и никогда болѣе не смѣйте мнѣ показываться на глаза. Я развелся съ вашею матерью, а теперь и васъ не хочу знать такъ-же, какъ ее... Такъ и передайте матери, что не хочу ни видѣть васъ, ни слышать о васъ... никогда! никогда!

Исказившееся отъ гнѣва лицо его покрылось морщинами; голосъ хрипѣлъ. Все еще держа Полину за руку, онъ снова упалъ на подушку и еще раза три, но теперь уже совсѣмъ беззвучнымъ голосомъ повторилъ слово «никогда».

Роза, рыдая, вышла изъ комнаты; Нинетта съ негодующимъ видомъ послѣдовала за нею. Глаза младшей были совершенно сухи.

X.

Насталъ іюнь. День былъ ясный, когда часу въ пятомъ на той-же аллеѣ обсерваторіи, гдѣ бывшая госпожа Фаганъ и ранѣе встрѣчалась съ прежнимъ своимъ мужемъ, теперешняя госпожа Ла-Пастролль появилась снова и принялась нетерпѣливо ходить взадъ и впередъ по асфальту аллеи. Одѣта она была очень кокетливо: все на ней отъ чулокъ и туфель до зонтика было блѣднаго розовато-лиловаго цвѣта, и этотъ нѣжный оттѣнокъ какъ нельзя болѣе шелъ къ ея добѣла напудреннымъ волосамъ, придававшимъ еще болѣе моложавый видъ ея все еще свѣжему, хоть и подкрашенному лицу. Она, очевидно, была взволнована и на этотъ разъ не обращала никакого вниманія на тѣ удивленные и лестные для нея взгляды, которыхъ удостоивали ее попадавшіеся навстрѣчу студенты и ученики живописи, направлявшіеся въ находившійся по близости фехтовальный залъ. Она безпрестанно взглядывала на крошечные часы, вдѣланные въ браслетъ, и сердито говорила про себя:—»пять часовъ»... «десять минутъ шестаго... двадцать минутъ шестого... сколько-же времени придется мнѣ ждать его еще?»

Она окончательно теряла терпѣніе, когда въ концѣ аллеи показался Фаганъ. Онъ только недавно сталъ послѣ болѣзни выходить на воздухъ и приближался теперь далеко еще не окрѣпшею походкой.

Такъ какъ онъ упорно отказывался видѣться съ дочерьми, то теперешняя госпожа Ла-Пастролль съумѣла добиться отъ него свиданія, которое, по ея словамъ, было необходимо, такъ какъ дѣло шло о предстоящей свадьбѣ Розы, а объ этомъ надо было переговорить лично. Полина Уленъ, постоянно старавшаяся примирить его съ дочерьми, вызвалась вмѣстѣ съ Морисомъ проводить его де Люксембургскаго сада, гдѣ и обѣщала дождаться его.

Какъ только госпожа Ла-Пастролль увидала прежняго своего мужа, то сію-же минуту торопливымъ шагомъ пошла къ нему на встрѣчу. Ей тотчасъ-же бросились въ глаза худоба и блѣдность Фагана, а также и то, что бѣлокурые усы его совсѣмъ посѣдѣли, и она съ злобною усмѣшкою замѣтила про себя:—«Ну, мой прежній супругъ сталъ совсѣмъ похожъ на выжатый лимонъ. Никуда не годенъ... хоть брось». Тѣмъ не менѣе, она обратилась къ нему съ напускнымъ участіемъ и стала слащавымъ и фальшивымъ голосомъ освѣдомляться о его здоровьѣ. Самъ-же Фаганъ только и думалъ о томъ, сколько горя онъ перенесъ, благодаря этой гнусной женщинѣ, о тѣхъ ударахъ, которые она наносила ему, и въ особенности о послѣднемъ и самомъ жестокомъ. Не ей ли въ самомъ дѣлѣ онъ обязанъ былъ тѣмъ, что поссорился съ дочерьми? Онъ чувствовалъ къ ней ненависть, презрѣніе, но, какъ человѣкъ слабый, въ то-же время и своего рода страхъ, какъ передъ злымъ геніемъ, испортившимъ всю его жизнь, снова явившимся передъ нимъ подъ зелеными сводами тѣнистой аллеи. Кто знаетъ, сколько зла могъ еще сдѣлать ему этотъ демонъ въ образѣ женщины?!

— Какъ я благодарна вамъ, что вы не обманули меня и пріѣхали сюда, начала она, идя рядомъ съ нимъ и стараясь приноравливать свои шаги къ его еще слабой и медленной походкѣ:

Такъ какъ приличія не позволяли ни вамъ пріѣхать ко мнѣ, ни мнѣ къ вамъ, то я и подумала о мѣстѣ прежнихъ нашихъ дѣловыхъ встрѣчъ.

— Почему вы не обратились прямо къ нотаріусу? живо перебилъ Фаганъ:—у него всѣ нужныя бумаги уже составлены и подписаны.

— Я это знаю и отдаю вамъ полную справедливость, какъ порядочному человѣку. Но рѣчь идетъ теперь не объ однѣхъ деньгахъ.. Необходимо переговорить еще обо многомъ, напримѣръ, о томъ, гдѣ долженъ произойти обѣдъ передъ подписаніемъ контракта, а затѣмъ и самое подписаніе? Ни у васъ, ни у меня это невозможно, поэтому я и сообразила, что лучше всего устроить все это у Рэмори, то есть, у родныхъ жениха... Согласны вы на это?.. Согласны?—ну, и прекрасно!.. Теперь еще вопросъ о брачной церемоніи... я говорю о церковномъ бракосочетаніи... Оно состоится въ церкви Святой Магдалины... и Розѣ болѣе всего на свѣтѣ хотѣлось бы войти въ храмъ подъ руку съ отцомъ.

— Она знаетъ, какъ ей слѣдуетъ поступить, чтобы получить согласіе, проговорилъ Фаганъ, внезапно остановившись на мѣстѣ. Въ тонѣ его слышались непреклонная рѣшимость, даже приказаніе.

— То-есть, насколько я понимаю, вы желаете, чтобы Роза письменно извинилась передъ этою барынею?

— Именно, такъ.

— О, она, конечно, согласится! Ей ничего не будетъ стоить написать коротенькую записку, и ей такъ хочется войти въ церковь подъ руку съ такимъ знаменитымъ человѣкомъ, какъ вы.

Послѣднія слова она подчеркнула, желая дать этимъ понять, что не привязанность къ отцу заставляла Розу желать его присутствія при ея вѣнчаніи, а только одно тщеславіе.

— Такъ какъ никакой другой знаменитости на свадьбѣ не будетъ, то мнѣ придется удовольствоваться старикомъ Рэмори и войти въ церковь подъ руку съ нимъ.

— Значитъ, и вы и, я оба будемъ на свадьбѣ, проговорилъ съ изумленіемъ Фаганъ

— Какъ-же можетъ быть иначе, когда мы оба выдаемъ замужъ дочь, совершенно спокойно отвѣтила она.

Они нѣсколько времени шли молча. Наконецъ Фаганъ сказалъ.

— Странно все это. Ну, а вашъ мужъ, то-есть, господинъ Ла-Пастроль?

Въ послѣднихъ словахъ звучали и злоба, и насмѣшка.

— Я объ этомъ хотѣла переговорить съ вами, отвѣчала она безъ всякаго смущенія: было-бы крайне неловко, если-бы вотчимъ новобрачной не присутствовалъ на свадьбѣ, когда онъ же уладилъ все дѣло. Прежде, чѣмъ перейти въ судебное вѣдомство, Гастонъ Рэмори служилъ въ канцеляріи у моего кузэна... Какъ-же вы находите, слѣдуетъ ему или не слѣдуетъ участвовать въ брачномъ шествіи?

— О, мнѣ-то рѣшительно все равно, будетъ онъ на свадьбѣ или не будетъ, отвѣтилъ Фаганъ, пожавъ плечами.

Занятый своими мыслями, онъ почти не слушалъ щебетанія своей бывшей жены, которая нервно поправляла на рукахъ браслеты и, то раскрывая, то закрывая зонтикъ, разсыпалась въ похвалахъ всей семьѣ Рэмори, какъ самому предсѣдателю суда, такъ и женѣ его и въ особенности младшему сыну, оканчивавшему курсъ въ военной Сэнъ-Сирской школѣ.

— Онъ очень увлекается за Нинеттой, говорила она:—можетъ быть, и тутъ дѣло кончится свадьбой... Тогда придется опять свидѣться въ этой аллеѣ, подъ этими милыми тѣнистыми деревьями...Я ихъ очень люблю...эти деревья... А вы?

Онъ ничего не отвѣтилъ; въ немъ старыя деревья, подъ которыми они ходили, будили воспоми-

нанія о тѣхъ несносныхъ, мучительныхъ чачахъ, которые ему столько разъ приходилось переживать въ этой аллеѣ среди безконечныхъ совѣщаній съ когда-то любимою, но теперь ненавистною женщиною. При каждой новой встрѣчѣ, женщина эта казалась ему все злѣе, все болѣе достойною презрѣнія.

Наконецъ, она неожиданнымъ вопросомъ заставила его очнуться какъ-бы отъ забытья.

— Ну, а вы когда думаете жениться, милый мой Фаганъ? Теперь, когда этотъ несчастный Уленъ умеръ, мнѣ кажется, не можетъ быть никакихъ препятствій къ свадьбѣ.

Онъ вздрогнулъ и пытливымъ взглядомъ посмотрѣлъ на свою спутницу, какъ бы желая прочесть, какая низость таится еще въ глубинѣ ея души.

— Такъ вы знаете? спросилъ онъ.

— О, я знаю многое, что, разумѣется, неизвѣстно вамъ.

По той хорошо знакомой ему улыбкѣ, по тому взгляду искоса, который она бросила на него, наученный долгимъ опытомъ Фаганъ сразу догадался, что эта женщина сейчасъ нанесетъ ему какой-нибудь новый мучительный, даже очень мучительный ударъ. Лучше всего, конечно, было-бы уйти, не требуя объясненій, но онъ не совладалъ съ подстрекавшимъ его любопытствомъ.

— Что-же вамъ такое извѣстно? спросилъ онъ не безъ ироніи.

— А хоть-бы то, что заставило мужа этой красавицы Полины покончить съ собою самоубійствомъ... Я готовъ пари держать, что вы даже и не подозрѣваете, въ чемъ дѣло... Онъ застрѣлился потому... Замѣтьте, что я буду повторять собственныя его выраженія, которыя я заимствую изъ его прощальнаго письма къ другу. Мнѣ это письмо показывали. Онъ за нѣсколько минутъ до самоубійства писалъ, что рѣшился умереть потому, что вчерашнее блаженство никогда уже для него не повторится. Поняли? — Разумѣется, нѣтъ.

Однако, Фаганъ настолько хорошо понялъ или, по-крайней мѣрѣ, думалъ, что будто понялъ ея намекъ, что ноги его задрожали, и онъ вынужденъ былъ сѣсть на ближайшую скамью.

— Это ничего! слащавымъ голосомъ проговорила теперешняя госпожа Ла-Пастролль, дѣлая видъ, будто принимаетъ искреннее участіе въ прежнемъ своемъ мужѣ:—вы еще не совсѣмъ поправились; когда послѣ болѣзни впервые выходишь на воздухъ, всегда является слабость.

Понявъ желаніе Фагана, движеніемъ руки указывавшаго ей рядомъ съ собою мѣсто на скамейкѣ, она не захотѣла сѣсть и съ презрительною гримасою объявила, что лучше постоитъ, а затѣмъ, играя зонтикомъ и безпечно перекачиваясь со стороны на сторону, продолжала свое сообщеніе.

— И такъ, вотъ въ чемъ дѣло, говорила она:— наступило время, когда, по рѣшенію суда, мальчикъ изъ нѣжныхъ рукъ матери,—къ величайшему огорченію послѣдней,—долженъ былъ перейти въ грубыя руки отца. Вдругъ пока вы находились въ Корсикѣ, Уленъ, влюбленный болѣе, чѣмъ когда либо, снова и совершенно неожиданно пріѣхалъ къ женѣ... и теперь я, насколько позволяетъ память, буду говорить собственными словами вернувшагося мужа:— «Если вамъ угодно, душа моя, то я навѣки удалюсь въ Америку и вы болѣе никогда не услышите обо мнѣ ни одного слова; я даже дамъ вамъ письменное удостовѣреніе, что отказываюсь отъ всѣхъ своихъ присужденныхъ мнѣ судомъ родительскихъ правъ на сына.

— Да вѣдь это нелѣпо! воскликнулъ Фаганъ, вскочивъ съ мѣста:—такой актъ не имѣетъ никакого значенія и ни одинъ судъ въ мірѣ не утвердитъ его...

— Будьте покойны, я-то это знаю; но госпожа Уленъ не знала-да и мужъ ея, вѣроятно, тоже. Я все это слышала отъ милаго нашего совѣтника Мальвиля... Ахъ, какой у меня несносный, чисто женскій языкъ!.. Вотъ я теперь нечаянно проболталась, изъ какого источника мнѣ извѣстны всѣ сообщаемыя мною подробности.. И такъ, Мальвиль, какъ юристъ, объяснилъ мнѣ, что подобныя не имѣющія законной силы полюбовныя сдѣлки очень часто заключаютъ между собою, какъ люди образованные, такъ и крестьяне, не смотря на, то, что у насъ предполагается, будто законы должны быть до тонкости извѣстны какъ тѣмъ, такъ и другимъ, тогда-какъ на самомъ дѣлѣ ни тѣ, ни другіе не знаютъ изъ нихъ ни одного слова... Но вернемся къ интересной этой четѣ. Несчастная мать, боясь какъ-бы мужъ не отнялъ у нея сына, вынуждена была покориться его требованіямъ, то-есть, она согласилась признать надъ собою его прежнія права... положимъ, не надолго... на одну только ночь... и пожертвовала собою какъ женщиной, ради сына... Положеніе довольно затруднительное и очень новое. Прослѣдить ощущенія этой женщины было-бы очень интересно особенно для психолога, спеціально изучающаго женское сердце... Да вы и сами видите это положеніе:—Женщина вслѣдствіе тѣхъ или другихъ причинъ возненавидѣла мужа, и вотъ она опять съ нимъ — какъ законная жена, хотя, вслѣдствіе рѣшенія суда, давшаго ей отдѣльный видъ на жительство, онъ уже ей не мужъ а посторонній человѣкъ. Она года четыре или лѣтъ пять прожила на положеніи вдовы и вдругъ оказывается, что она опять какъ-бы замужемъ за тѣмъ же человѣкомъ... Между тѣмъ, замѣтьте: — она уже достигла того возраста, когда женщины перестаютъ играть въ дѣлѣ любви безсловесную роль, подчиняясь чужой волѣ, чужому желанію, но и сами начинаютъ понимать любовь вполнѣ.

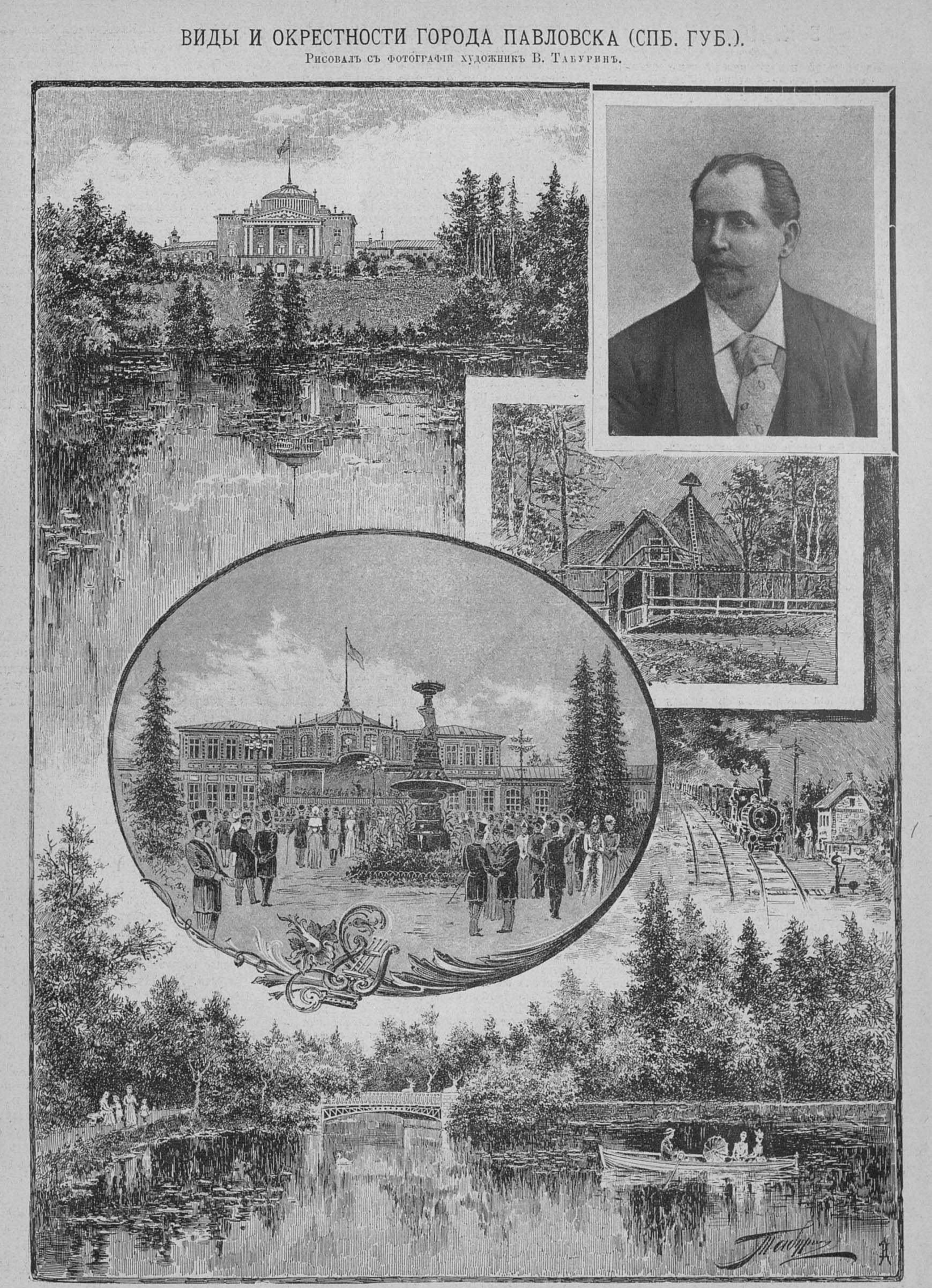
(Окончаніе слѣдуетъ).

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Е. ПИЧКИ.

Первые цвѣты.

ВИДЫ И ОКРЕСТНОСТИ ГОРОДА ПАВЛОВСКА (СПБ. ГУБ.).

Рисовалъ съ фотографіи художникъ В. Табуринъ.



Дворецъ (видъ отъ вокзала). Вокзалъ и эстрада. Прудъ близъ „Розоваго павильона". Н. В. Галкинъ (дирижеръ). Шале (голландскій домикъ).

Е. К. МРАВИНА.

На прошлой недѣлѣ петербуржцы простились съ одной изъ лучшихъ артистокъ нашей Императорской оперы *Евгеніей Константиновной Мравиной*. Послѣдніе спектакли съ ея участіемъ, какъ мы уже упоминали въ прошломъ номерѣ, были рядомъ самыхъ горячихъ овацій по адресу артистки, ставшей любимицей публики съ самаго появленія ея въ Маріинскомъ театрѣ, въ 1886 г. Упорные слухи, что г-жа Мравина не выступитъ въ слѣдующемъ сезонѣ въ Петербургѣ, такъ какъ дирекція не заключила съ нею контракта, къ сожалѣнію, оправдались. Но мы не сомнѣваемся, что временное недоразумѣніе, временная размолвка изъ-за денежныхъ будто-бы, главнымъ образомъ, счетовъ не лишатъ русскую публику возможности снова привѣтствовать талантливую артистку на той-же образцовой сценѣ, съ которой она сошла теперь, осыпаемая цвѣтами.

Въ этомъ номерѣ мы помѣщаемъ портретъ г-жи Мравиной (по мужу Корибутъ-Дашкевичъ) и кстати сообщимъ о ней нѣкоторыя біографическія свѣдѣнія. Е. К. Мравина родилась въ Петербургѣ, въ 1866 году; отецъ ея былъ инженеръ-генералъ. Съ дѣтства у нея проявились пристрастіе къ музыкѣ и блестящіе вокальные задатки. Учителемъ Е. К. былъ г. Прянишниковъ, подъ руководствомъ котораго она оказалась подготовленною для сценической дѣятельности уже въ 1885 году. Дебютировала она въ 1885 г. въ Италіи и выступила прежде всего въ партіи Джильды въ Риголетто. Въ этой же партіи она дебютировала и въ Маріинскомъ театрѣ, гдѣ съ того времени пѣла почти непрерывно участвуя въ громадномъ репертуарѣ. Кромѣ Петербурга г-жу Мравину слышали и восторгались ея пѣніемъ Москва и нѣкоторые другіе русскіе города. Теперь Е. К. уѣхала въ Лондонъ, гдѣ она уже выступала въ прошломъ году въ Ковенгарденскомъ театрѣ, а также въ особыхъ концертахъ, устраиваемыхъ лордами для особъ королевской фамиліи. Послѣ гастролей въ Лондонѣ, Е. К., какъ слышно, приметъ ангажементъ въ Америку, такъ что если и приходилось говорить, прощаясь съ нею, „до свиданія", то, по всей вѣроятности, не до скораго..

И. Е. ЗАБѢЛИНЪ.

25-го апрѣля въ Москвѣ справлялся пятидесятилѣтній юбилей учено-литературной дѣятельности нашего извѣстнаго историка и археолога *Ивана Егоровича Забѣлина*. Имя юбиляра достаточно извѣстно всей читающей Россіи, такъ-что нужно очень много словъ, чтобы напомнить эти заслуги, а съ другой стороны для настоящей оцѣнки ихъ пришлось бы писать слишкомъ большой трактатъ. Наша замѣтка является простымъ напоминаніемъ, и этимъ опредѣляется ея краткость. Къ біографическимъ свѣдѣніямъ мы прибавимъ лишь краткій перечень трудовъ славнаго историка, для привѣтствія котораго были посланы многочисленныя депутаціи.

Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ родился въ Твери, 17-го сентября 1820 года. Отецъ его, мелкій чиновникъ, вскорѣ перебрался въ Москву и тамъ вскорѣ же умеръ. Оставшись сиротой, И. Е. попалъ въ Преображенское училище, по выходѣ изъ котораго поступилъ на службу въ Оружейную палату канцелярскимъ служителемъ 2-го разряда. Недостатки образованія онъ пополнилъ обильнымъ чтеніемъ и особыми лекціями покойнаго Грановскаго, читанными имъ для нѣсколькихъ лицъ. Служба въ Оружейной палатѣ содѣйствовала увлеченію Забѣлина древними памятниками, за изученіе которыхъ онъ принялся со всею страстію любознательнаго юноши.

Первая статья Забѣлина появилась въ 1842 г. 25-го апрѣля въ „Московскихъ Губернск. Вѣдом." и была озаглавлена: „Нѣсколько словъ о богомольныхъ царскихъ походахъ". Послѣ ряда другихъ статей онъ подарилъ русскимъ людямъ свой замѣчательный трудъ „Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ", названный Буслаевымъ „лучшимъ сочиненіемъ изо всѣхъ, какія только выходили въ нашей литературѣ по исторіи русскаго быта". За этимъ трудомъ слѣдовала „Исторія русской жизни съ древнѣйшихъ временъ, а за послѣднее время два тома матеріаловъ по исторіи Москвы, не считая ряда промежуточныхъ мелкихъ статей и изслѣдованій. Слѣдуетъ прибавить, что исторію Москвы Забѣлинъ пишетъ по предложенію московской городской думы. Въ высшей степени цѣнныя работы Забѣлина, продолжавшіяся цѣлыхъ 17-ть лѣтъ, по раскопкѣ кургановъ. Благодаря этимъ раскопкамъ былъ открытъ цѣлый музей скиѳскихъ древностей, золотыхъ, бронзовыхъ, желѣзныхъ, серебряныхъ; найдена была гробница какой-то царицы и проч. Описаніе археологическихъ находокъ Забѣлина было сдѣлано имъ въ его трудѣ: „Древности Геродотовой Скиѳіи".

По мѣрѣ того какъ выяснялись заслуги Забѣлина, явилась и оцѣнка этихъ заслугъ со стороны ученаго міра. Помимо самыхъ лестныхъ отзывовъ о трудахъ Забѣлина, знаками такой оцѣнки можно назвать признаніе Забѣлина докторомъ русской исторіи, какъ сдѣлалъ это кіевскій университетъ св. Владиміра, и избраніе его почетнымъ членомъ разными университетами и учеными обществами. Наша академія наукъ избрала И. Е. Забѣлина своимъ членомъ-корреспондентомъ. Въ настоящее время И. Е. Забѣлинъ состоитъ товарищемъ предсѣдателя Императорскаго россійскаго историческаго музея въ Москвѣ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ былъ предсѣдателемъ Общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ.

Отъ всей души желаемъ маститому юбиляру столь-же славнаго продолженія его учено-литературной дѣятельности, сколь славны были и истекшія пятьдесятъ лѣтъ его служенія наукѣ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Справочная книга русскаго сельскаго хозяина, сост. *Ѳ. А. Баталинъ*. изд. *А. Ф. Девріена*, цѣна 2 руб. Составленная при участіи цѣлаго ряда спеціалистовъ, имена которыхъ служатъ ручательствомъ практичности ихъ указаній и обстоятельности сообщаемыхъ ими свѣдѣній, эта „справочная книга" имѣетъ полное право сдѣлаться настольною книгою для русскаго сельскаго хозяина. Въ ней онъ найдетъ всѣ необходимыя ему справки по полеводству, луговодству, садовой и огородной культурѣ, лѣсоводству, животноводству (включая сюда пчеловодство и шелководство), строительному искусству и архитектурѣ. Первый отдѣлъ книги, включающей всего около 600 стр., посвященъ общимъ соображеніямъ по сельско-хозяйственной экономіи, вопросовъ которой касаются затѣмъ и составители всѣхъ другихъ отдѣловъ. Издана рекомендуемая нами книга съ обычною аккуратностію прекрасныхъ изданій г. Девріена.

Пчела и улей, соч. *Л. Л. Лангстрота*, пересм. и дополн. Шарлемъ Даданъ. перев. подъ редакціей *Г. П. Кандратьева*, съ 123 рис. Цѣна 2 р. 50 к.

Ландстротъ не даромъ считается отцомъ американскаго пчеловодства, потому что ему это пчеловодство обязано своимъ теперешнимъ блестящимъ состояніемъ. Слава знаменитаго американскаго пчеловода давно уже распространилась за предѣлы Америки, и имя его, безспорно, извѣстно и многимъ русскимъ пчеловодамъ. Теперь же, благодаря гг. Кандратьеву и Девріену, является возможность познакомиться, такъ сказать, изъ первыхъ рукъ съ совѣтами Лангстрота и, воспользовавшись этими совѣтами, довести и русское пчеловодство до подобающей ему высоты. Мы съ своей стороны съ большимъ удовольствіемъ отмѣчаемъ появленіе книги Лангстрота на русскомъ языкѣ, и для тѣхъ, кому знакомъ трудъ Лангстрота по прежнимъ его изданіямъ на разныхъ иностранныхъ языкахъ, спѣшимъ прибавить, что указываемый нами русскій переводъ сдѣланъ по изданію, недавно появившемуся и отчасти просмотрѣнному самимъ Лангстротомъ, а отчасти также знаменитымъ пчеловодомъ Даданомъ, который дополнилъ трудъ Лангстрота, присоединивъ къ нему въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ все, что есть лучшаго и новаго въ сочиненіяхъ разныхъ странъ по пчеловодству. Все это даетъ полное право назвать „Пчелу и улей" лучшимъ сборникомъ всѣхъ необходимыхъ для пчеловода познаній, какъ теоретическихъ, такъ и практическихъ. Входить въ подробности мы не можемъ, но считаемъ необходимымъ указать, что книга Лангстрота и Дадана написана столь живо и увлекательно, что ее съ большимъ интересомъ можетъ прочесть всякій. Первая глава ея посвящена естественной исторіи пчелы, а затѣмъ уже идетъ рѣчь о постройкѣ пчелъ, о пищѣ ихъ, о пересылкѣ и перевозкѣ, о медоносныхъ растеніяхъ, о болѣзняхъ пчелъ, объ ихъ врагахъ, о приготовленіи меда, его продажѣ и употребленіи и т. д. Заключительныя страницы посвящены календарю пчеловодовъ и, наконецъ, аксіомамъ пчеловодства. Алфавитный указатель, приложенный къ книгѣ, даетъ возможность разыскать на 500 стр. книги именно то, что нужно въ данный моментъ. Многочисленные рисунки служатъ прекраснымъ дополненіемъ къ интересному и поучительному тексту.

Только-что поступилъ въ продажу **„Первый сборникъ товарищества художниковъ-иллюстраторовъ"**, изданный въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Въ составъ „Сборника" вошли: Сцена изъ поэмы „Русланъ и Людмила", Пушкина—рисунокъ І. Винимана. „Средь шумнаго бала случайно..." А. К. Толстого—рисунокъ Н. Загорскаго. „Шопотъ, робкое дыханье", А. А. Фета—рисунки М. Зощенко. „Казачья колыбельная пѣсня", М. Ю. Лермонтова—рисунки М. Клодта. „Тамара", М. Ю. Лермонтова—рисунки Г. Кондратенко. Отрывокъ изъ стихотв. Н. А. Некрасова, „Послѣдышъ"—рисунокъ А. Лебедева. Сцена изъ поэмы „Пѣсня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова"—рисунки М. Малышева. Отрывокъ изъ стихотв. С. Я. Надсона „Похороны"—рисунокъ Г. Манизера. „Удалецъ", А. В. Кольцова—рисунки М. Микѣшина. Отрывокъ изъ стихотв. Н. А. Некрасова „На Волгѣ"—рисунки К. Тихомирова. Сцена изъ трагедіи „Смерть Іоанна Грознаго", А. К. Толстого—рисунокъ А. Шарлеманя. „Малороссія" А. К. Толстого—рисунокъ А. Шильдера. Что касается внѣшняго вида, то сборникъ изданъ весьма изящно. Во всякомъ случаѣ, дѣло это со стороны русскихъ художниковъ новое и весьма симпатичное какъ по своей идеѣ, такъ и благотворительному назначенію, а потому искренне желаемъ ему самаго широкаго распространенія.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Весенняя идиллія.

Помните вы картину г. Семирадскаго „По примѣру боговъ"—обнявшуюся пару молодыхъ людей у подножія группы обнявшихся Амура и Психеи? Картина даровитаго итальянскаго художника Модесто Фаустини напоминаетъ по сюжету эту картину. И онъ такъ-же помѣщаетъ влюбленную парочку въ обстановку древняго Рима, но у г. Семирадскаго боги такъ же обнимаются, какъ люди, а здѣсь на эту влюбленную парочку смотритъ съ своей циничной, все осмѣивающей улыбкой отвратительный сатиръ, какъ-бы говорящій: „погодите, пройдетъ весна природы, пройдетъ весна вашей жизни и тогда..." Ахъ, много скверного можетъ случиться тогда!

Сиротки.

Головки даровитаго художника Тито Конти, съ которыми мы уже не разъ знакомили нашихъ читателей, всегда прелестны. И эта дѣвушка, спасающая отъ гибели „сиротокъ", то-есть птичекъ оставшихся въ гнѣздѣ безъ матери, отличается чистой дѣвической красотой съ наивнымъ и добрымъ, еще полудѣтскимъ взглядомъ.

Дѣти-рыболовы.

„Сюжетъ" картины нашего молодого, но уже знакомаго посѣтителямъ выставокъ художника г. Голынскаго очень простъ—это, такъ, сказать, этюдъ съ натуры: передъ зрителемъ широкая даль моря, на самомъ же первомъ планѣ на прибрежныхъ камняхъ помѣстилась цѣлая группа дѣтей-рыболовъ или, скорѣе, дѣтей, собирающихъ раковинки, камушки и т. п. Ребятишки, какъ это обыкновенно бываетъ у г. Голынскаго, очень удачны; художникъ знаетъ дѣтей и любитъ ихъ писать. Морской просторъ полонъ воздуха и свѣта, впрочемъ, безъ всякихъ притянутыхъ за волосы пятенъ и бликовъ. На академической выставкѣ нынѣшняго года эта картина привлекала вниманіе посѣтителей. Мы даемъ копію съ нея въ гравюрѣ Б. Пуца.

Консультація.

Въ большой комнатѣ, оригинальной по старинной архитектурѣ и старинной обстановкѣ, съ огромнымъ каминомъ и огромнымъ же окномъ, свѣтъ отъ котораго смягчается прозрачными картинами на стеклѣ, помѣщается на креслѣ, обложенномъ бѣлымъ мѣхомъ, больной старикъ и около него сидятъ совѣщающіеся между собою старики-доктора; немного поодаль стоитъ нарядная молодая и миловидная служанка, наливающая кофе, и прислушивается, очемъ говорятъ доктора и ея старый баринъ... Это произведеніе испанскаго художника Хименеца Пріето, бывшее на парижской выставкѣ на Марсовомъ полѣ и обратившее на себя вниманіе публики прекрасной мастерской работой, мы помѣщаемъ въ гравюрѣ извѣстнаго французскаго гравера Шарля Бода.

Первые цвѣты.

Май мѣсяцъ по преимуществу мѣсяцъ цвѣтовъ: лѣтомъ цвѣтовъ такъ много, что мы почти пере-

стаемъ обращать на нихъ вниманіе, тогда какъ въ маѣ эти первенцы пробудившейся отъ зимняго сна матери природы являются для насъ особенно дорогими и мы часто даже срываемъ ихъ, чтобы на минуту подышать ихъ ароматомъ, поближе взглянуть на нихъ, забывая, что мы, губя ихъ, губимъ въ будущемъ сочный плодъ.

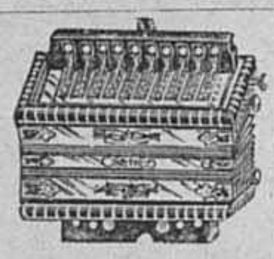
Виды и окрестности города Павловска (Спб. губ.).

Въ воскресенье, 26-го апрѣля, было такъ называемое „открытіе" Павловскаго вокзала, т. е. начала лѣтняго музыкальнаго сезона въ г. Павловскѣ, этомъ любимомъ оазисѣ болѣе или менѣе обезпеченныхъ петербуржцевъ, бѣгущихъ сюда лѣтомъ отъ духоты и жары Петербурга. Г. Павловскъ былъ когда-то любимымъ мѣстопребываніемъ покойной императрицы Маріи Ѳеодоровны и покойнаго императора Павла Петровича, и каждый уголокъ здѣсь напоминаетъ объ этихъ заботливыхъ хозяевахъ города съ прилегающимъ къ нему огромнымъ паркомъ. Сколько хлопотъ и заботъ стоила имъ, напримѣръ, постройка дворца, когда они, тогда еще молодые супруги, постоянно нуждались въ деньгахъ, получая очень ограниченное содержаніе отъ императрицы Екатерины II. Какихъ свѣтлыхъ семейныхъ воспоминаній полно, напримѣръ, Старое Шале, гдѣ подъ надзоромъ покойной императрицы Маріи Ѳеодоровны, работали лѣтомъ на огородѣ маленькіе великіе князья и великія княжны. А Розовый павильонъ съ прилегающими къ нему прудами—какъ многое въ литературныхъ воспоминаніяхъ временъ В. Жуковскаго связано съ нимъ... Этотъ-то городокъ и является одной изъ лучшихъ дачныхъ мѣстностей около Петербурга и, какъ г. Петергофъ, отличается отъ всѣхъ другихъ дачныхъ мѣстностей тѣмъ, что здѣсь еще нѣтъ ни клубовъ, ни кафе-шантановъ, ни канатныхъ плясу-

АРМИНЪ Новая венгерская помада для холи и мягкости усовъ и бороды.
Цѣна за банку 1 р. с., съ перес. во всѣ города Россіи—1 руб. 40 коп. Наложеннымъ платежемъ.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи
Главный складъ: Г. Пюпа, Пассажъ, № 52. С.-Петербургъ. № 1252 (14—14).

— ПОЛЕЗНЫЕ и ПРІЯТНЫЕ ПОДАРКИ: —

Скрипки отъ	1½ р	до 500 р.
Гитары „	1½ „	„ 100 „
Мандолин. „	7½ „	„ 50 „
Корнеты „	13 „	„ 60 „
Флейты „	1½ „	„ 35 „
Кларнеты „	5 „	„ 30 „
Концерт. „	2½ „	„ 12 „
Окарины „	50 к. „	„ 5 „
Герофоны „	— „	„ 26 „
Симфон. „	8 р. „	„ 85 „



ГАРМОНІИ

ХРОМАТИЧЕСКІЯ ГАРМОНІИ съ настоящими полутонами; на этой гармоніи можно играть все, что существуетъ въ музыкальномъ мірѣ; о 21 клав. 8 бас. цѣна 25 р.
НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ на которой въ теченіе часа можно выучиться играть, 5 руб. 50 коп.

АРИСТОНЪ орган. (лилипутъ) съ 10 пьесами 8 р.

Нѣмецкія, вѣнскія и русскія всегда на готовѣ до 20,000 (двадцать тысячъ штукъ) проданы многія сотни тысячъ.
Рекоменд. ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА
А. Е. КУЛАКОВЪ
Имѣющій въ своихъ громадныхъ складахъ и магазинахъ массу всевозмож. и друг. музык. инструмен. Новѣйшій иллюстрир. прейсъ-курантъ всѣмъ инстр. высылается безплатно.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая ул., № 40.

НАРОДНАЯ ЦИТРА. съ 7 педалями 5 руб. 50 коп.

5 рублей красиво писать выучиваю всякаго заочно (посредствомъ лекцій корреспонденцій) въ 10 уроковъ, за успѣхъ гарантія. Подробное объясненіе преподаванія высылаю за 2 семикопѣечныя марки.

10 рублей двойной италіанской бухгалтеріи обучаю иногородних, вполнѣ и основательно въ 2—3 мѣсяца по окончаніи выдаю ученику свидѣтельство. Адресъ: Москва, Покровка, д. Бутиковой. Учит. Каллигр. и Бухгалт.
А. С. ШИМАНСКОМУ.

НОВОСТИ
для весенняго и лѣтняго сезона
ШЕЛКОВЫЯ, ШЕРСТЯНЫЯ
И БУМАЖНЫЯ ТКАНИ
ПОЛУЧЕНЫ ИЗЪ ПАРИЖА И ЛОНДОНА
AU BON MARCHÉ
Гостиный дворъ №. 134.

„ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ"
Біографическая библіотека Ф. ПАВЛЕНКОВА.

Въ составъ ея войдутъ біографіи 200 лицъ. Каждому изъ нихъ посвящается ея своя книжка объемомъ отъ 80 до 100 и болѣе страницъ снабженная портретомъ. Къ біографіямъ путешественниковъ, художниковъ и музыкантовъ прилагаются кромѣ того карты, снимки съ картинъ и ноты. Ежемѣсячно выпускается 4—5 книжекъ.

До 20 апрѣля вышли слѣдующія **70 БІОГРАФІЙ**: **Байрона**, Бекона, Бѣлинскаго, Боккачіо, **Боткина**, Рих, Вагнера, **Волкова** (основателя рус. театра), Галилея, **Гарвея**, Гаррика, Гоголя, **Гейне**, Гете, Говарда, Гоголя, Григорія VII, А. Гумбольдта, Гуса, **Гутенберга**, Гюго, Даламбера, Данте, Дарвина, Демидовыхъ, **Дефо**, Дженнера, **Диккенса**, Достоевскаго, Кальвина, Каразина (основателя харьк. университета), Карлейля, Кеплера, Колумба, Кирилла, Кольцова, Крамскаго, Крылова, Кювье-Лавуазье, Лермонтова, Лессинга, Ливингстона, Линкольна, Линнея, Лойолы, Микель-Анджело, Мицкевича, Мольера, Томаса Мора, Моцарта, Никона, Новикова, Паскаля, Пржевальскаго, Прудона, Пушкина, Рафаэля, Сакіа-Муни (Будды), Салтыкова, Свифта, В. Скотта, Стэнли, Теккерея, Уатта, Франклина, **Цвингли**, **Шиллера**, Шопенгауэра, Эдисона и Морзе, Джорджъ-Эліота.

Жирнымъ шрифтомъ обозначены біографіи, вышедшія за послѣдніе 2 мѣсяца.

Печатаются: Аристотель, Беранже, Дж. Бруно, Леон. да Винчи, Воронцовы, Глинка, Лапласъ и Эллеръ, Мирабо, Ньютонъ, Сенковскій, Сперанскій, Фарадей, Фонвизинъ, Шопенъ и др.

Главный складъ изданія въ книжномъ магазинѣ И. Луковникова (Спб. Лештуковъ пер., 2). Вышедшія книжки продаются по 25 коп. во всѣхъ книжныхъ магазинахъ безразлично.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ТЕХНО-ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Контора и складъ: Пл. Алекс. театр. № 9. Магазины: Невскій, 108. Петерб. стор. Больш. просп., 28.
Москва, Никольская, д. Шереметьева.
НОВЫЕ ВЫСОКАГО КАЧЕСТВА:
„МЮСКЪ" одекол. 45 к. и 80 к.
„МЮСКЪ" мыло 25 к.
„МЮСКЪ" бѣлый, духи 85 к. и 1 р. 50 к.
„САФО" духи 1 р. 25 к.
Продажа оптомъ и въ розницу при конторѣ и оптовомъ складѣ:
Спб., Площ. Александр. театр. 9.
Также можно получать въ лучшихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ.
Подробные прейсъ-куранты высылаются конторою безплатно.
Просимъ обращать вниманіе на вышепомѣщенную фабричную марку.

ПУДРА
АФЕТИНЪ
К. Н. Карабанова,
уничтожающій запахъ, происходящій отъ пота ногъ. Цѣна 25 коп.
главный складъ: Екатерингофскій просп., д. № 65—67.
№ 1315 (1—1).

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 К. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ПРІЯТНЫЙ ПОДАРОКЪ
КАЖДОМУ:
Руководство къ живописи д. хромографіи, выжиганія по дереву, къ бронзовой, эмалев., гобеленовой, перламутровой, жив. по стеклу и зеркалу, къ лѣпкѣ изъ глины, воска пластилины и резин. массы; все съ перес. 60 коп. почт. марками, въ красив переплетѣ 1 руб.
Эмальев. фарф. и всѣ друг. краски.
ТЕРРАКОТЫ отъ 15 к. до 40 руб. вазы, кружки, рамки, фигуры, блюда и пр.
Эмальев. аппараты отъ 2 до 11 руб. Брызгальн., выжигат. и друг. аппараты.
Олеограф. картины русск. школы:
„Поѣздъ 5 минутъ" Сергѣева. „Зимній вечеръ" Клевера. „Ледяной домъ" Якоби. по 5 руб. всѣ 3=12 руб.
РАМКИ
золоч. бронз. плюш. кожев. деревян. Мора. Вставленіе въ рамы и реставрац. картинъ.
Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ.
Угловой магазинъ Гороховой и Мойки.
01 № 1892 (2—2)

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косметич. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.
Провизоръ Кинуненъ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 № 1282 (51—6).

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ
велос. для взросл. отъ 100 руб.

до 1000 шт. въ наличности
СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.
Торговый домъ. **Ж. БЛОКЪ**
— (основ. 1863 г.) —
С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Екатеринбургъ.
— Кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ и большинства полк. болѣе 5000 офиц. обзавелись нашими велосипедами.— Новый прейсъ-курантъ съ отзывами (80 стр.) высылается БЕЗПЛАТНО.
№ 1264 (20—9).

ПРОТИВЪ ВОЙНЫ
романъ Берты фонъ-уттнеръ, новое 2 изданіе. Перев. съ нѣм. подъ ред. и съ вст. Ѳ. И. Булгакова. Цѣна 1 р. 50 к. Въ книжн. маг. „Нов. Врем.," Карбасникова и въ Ред. „Вѣстн. Иностр. Лит." Спб., Верейская, 16.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы
ПЕРВЫЙ СБОРНИКЪ
ТОВАРИЩЕСТВА РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ-ИЛЛЮСТРАТОРОВЪ
(ИЗДАННЫЙ ВЪ ПОЛЬЗУ ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ НЕУРОЖАЯ).
Цѣна 2 рубля безъ пересылки
Сборникъ содержитъ 12 рисунковъ и 20 буквъ и заставокъ на темы русской поэзіи и 6 листовъ соотвѣтствующаго текста.
Въ Сборникѣ принимаютъ участіе: Гг. Винцманъ, Загорскій, Зощенко, Клодтъ, Кондратенко, Лебедевъ, Малышевъ, Маниэеръ, Матэ, Микѣшинъ, Тихоміровъ, Шарлемань и Шильдеръ.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 63, магаз. П. Ѳ. Пантелеева.

новъ и тиролекъ, окружаемыхъ пьющей и безобразничающей толпой. Дачникамъ дается здѣсь возможность безплатно слушать ежедневно хорошій оркестръ и иногда въ павловскомъ театрѣ даются спектакли, которые, впрочемъ, не особенно привлекаютъ дачниковъ. Если чего не достаетъ въ г. Павловскѣ, такъ это хоть сколько-нибудь сноснаго купанья.

Въ нынѣшній лѣтній сезонъ дирижируетъ павловскимъ оркестромъ Николай Владиміровичъ Галкинъ, талантливый русскій скрипачъ. Г. Галкинъ родился 6-го декабря 1856 года въ Петербургѣ и научное образованіе получилъ въ нѣмецкомъ училищѣ Св. Петра. По окончаніи курса въ этомъ училищѣ, онъ поступилъ въ с.-петербургскую консерваторію, занимаясь скрипичною игрою подъ руководствомъ профессора Ауэра. Выпущенъ изъ консерваторіи г. Галкинъ съ золотою медалью. Какъ концертантъ, г. Галкинъ съ большимъ успѣхомъ выступалъ въ Германіи, Бельгіи, Италіи и Франціи и по возвращеніи изъ-за границы поступилъ солистомъ и концертмейстеромъ въ с.-петербургскій балетный оркестръ, причемъ занимался и въ консерваторіи, сначала въ качествѣ преподавателя, а потомъ былъ утвержденъ въ званіи профессора. Въ дѣлѣ дирижированія оркестромъ г. Галкинъ не новичекъ и весь вопросъ теперь въ томъ, насколько онъ съумѣетъ обновить программы павловскихъ музыкальныхъ вечеровъ, которыя при послѣднемъ дирижерѣ г. Лаубе были крайне однообразны и скучны, повторяя все заигранное, все набившее оскомину и не знакомя публику ни съ чѣмъ новымъ. Желаемъ полнаго успѣха г. Галкину, какъ русскому дирижеру.

1842. — ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ. — 1892.

И. Е. Забѣлинъ

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Ложь, повѣсть *Н. Ф. Бажина.*—***, стихот. *А. Афанасьева.*—Обѣтованная земля, ром. *Поля Бурже* (прод.).—Обо всемъ, *Л.*—***, стихотв. *В. Полочанина.*—Послѣ развода, ром. *Альфонса Додэ* (прод.).—Е. К. Мравина.—И. Е. Забѣлинъ.—Библіографія.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки: Весенняя идиллія, съ карт. *М. Фаустини.*—Сироты, съ карт. *Т. Конти.*—Дѣти рыболовы, съ карт. *Н. Голынскаго.* — Е. К. Мравина.—Консультація, съ карт. *Хименеца-Пріето.*—Первые цвѣты, съ карт. *Е. Нички.*—Виды и окрестности г. Павловска (Спб. г.)—И. Е. Забѣлинъ.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе. — Театръ и музыка. — Некрологи. — Шахматы.—Объявленія.

За ред.-издатель С. Добродѣевъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество
подъ фирмою
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій пр., № 27.
ЖИДКОСТЬ ОТЪ МОЛИ
по 30 коп.
для сбереженія шубъ, платьевъ, ковровъ, мебели и проч.
Магазины въ С.-Петербургѣ:
1) Невскій пр., № 32, д. католической церкви.
2) Невскій пр., № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій пр., уг. Казанской ул., д. Шредера, № 24—52, (оптовая и розничная продажа).
МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ:
На Кузнецкомъ мосту, д. Третьяковыхъ.
№ 1269 (1—1).

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ПО САМЫМЪ УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ:
СКРИПКИ въ 2 р., 4 р., 6 р., 8 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 100 р., и дор.
СМЫЧКИ въ 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 5 р., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р. и 60 р.
КОРНЕТЫ-А-ПИСТОНЪ въ 15 р., 22 р., 25 р., 35 р., 50 р., 60 р., 75 р., 85 р., 100 р., 135 р. и 200 р.
ФЛЕЙТЫ въ 2 р., 4 р., 6 р., 9 р., 15 р., 20 р., 30 р., 40 р., 50 р., 60 р., 75 р., 85 р., 120 р. и 160 р.
КЛАРНЕТЫ въ 6 р., 10 р., 15 р., 20 р., 25 р., 35 р., 45 р., 60 р. и 75 р.
а также всѣ другіе музыкальные инструменты, принадлежности къ нимъ и школы-самоучителя.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.
По полученіи задатка приблизительно одной трети стоимости заказа, требуемое высылается съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, д. № 34 и 40. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

22 Невскій просп. 22
22 Гостиный дворъ 22
СОРОЧКИ
заготовленныя въ собственной мастерской съ полот. грудью 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., вся изъ полотна 3 р. 50 к., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р.
Ночные маделоламъ 1 р. 10 к., 1 р. 25 к.
Вся полотн. 2 р., 2 р. 25 к., 2 р. 50 к.
Упаковка за счетъ склада.
При выписываніи сорочекъ благоволите высылать мѣрку воротничка, фасоны воротничковъ обозначены въ прейсъ-курантѣ, который разсылается безплатно.
СКЛАДЪ БѢЛЬЯ:
Гостиный дворъ № 22 по Невск. пр.
Я. ЯКОБСОНЪ.
22 Невскій просп. 22

Главное депо часовъ
Эд. Бурхардъ.
Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:
Никелевые . . . . . отъ 6 р. 50 к. до 15 р.
Стальные (черные) . . . 10 р.— „ „ 20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе . . . . . 12 „ — „ „ 75 р.
Золотые мужскіе . . . . 40 „ — „ „ 500 „
Золотые дамскіе . . . . 25 „ — „ „ 100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода . . . . . 17 „ — „ „ 65 „
Будильники . . . . . 4 р. 50 к. „ 25 „
Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.
№ 1239 (8—8).

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ У ВАСИЛІЯ АУРИХЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Колокольная д. 19/15

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ И ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ

Дозволено цензурою. Спб., 29-го апрѣля 1892 года.
Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

Новѣйшія Парижскія Моды

№ 9.—3-го мая. Приложеніе къ № 18 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 3-го мая.—№ 9.

ОТЪ ЗАВѢДУЮЩИХЪ МОДНЫМЪ ОТДѢЛОМЪ: Желая, на сколько возможно, шире и своевременнѣе давать свѣдѣнія о заграничныхъ новостяхъ по части дамскихъ туалетовъ, мы вошли въ особое соглашеніе съ извѣстными парижскими модными ателье, а также редакціями спеціальныхъ модныхъ парижскихъ журналовъ, воспроизводящихъ свои рисунки прямо съ моделей, и такимъ путемъ всѣ модныя новинки впредь будутъ появляться въ нашемъ изданіи одновременно съ заграничными.

Многіе изъ нашихъ подписчицъ выражали неудобство читать отвѣты редакціи на ихъ вопросы въ «Почтовомъ ящикѣ», а потому мы охотно будемъ отвѣчать закрытыми письмами тѣмъ, кто это пожелаетъ, если будутъ высланы на отвѣтъ **двѣ** 7-микопѣечныя марки.

Письма съ **ВОПРОСАМИ** и **ПОРУЧЕНІЯМИ** просимъ адресовать въ редакцію журнала «Живописное Обозрѣніе» на имя завѣдующихъ модами: **Кн. Ю. Еникѣевой** или **Е. И. Вистеліусъ.**

1. Туалетъ для выхода. (видъ спереди и со спины) Круглая юбка изъ двуличневой, сѣрой съ каштановымъ отливомъ, матеріи, драпированная внизу подъ рядомъ стальныхъ пуговицъ. Это драпированная сторона въ видѣ узкой патты проходитъ назадъ и застегивается на другой маленькой паттѣ, образуя кушакъ съ правой стороны. Корсажъ съ круглой таліей, изъ той-же матеріи, плотно облегаетъ фигуру. Онъ застегивается наискось и гарнируется стальными пуговицами. Рукава изъ шерстяной матеріи, гарнированные на обшлагахъ маленькими паттами, нашитыми вкось и прикрѣпленными пуговицами. Прямой воротникъ. Шляпка изъ ажурной соломы фантэзи, гарнированная розовыми розами и каштановымъ крылышкомъ или шляпка-капотъ изъ каштановаго бенгалина, гарнированная бордюромъ изъ цвѣтовъ и султанчикомъ изъ сѣрыхъ перьевъ.

2. Весенній туалетъ. Юбка спереди гладкая, сзади съ маленькимъ сборчатымъ трэномъ изъ сукна или бенгалина сине-васильковаго цвѣта, гарнированная внизу шелковой рюшкой и золотой вышивкой. Корсажъ съ маленькими мысами, вышитый золотомъ, безъ выточекъ, драпированный вкось пятью складками, прикрѣпленными на боку, на таліи. Кушакъ шателень изъ золотого галуна. Рукава съ жиго, наверху буфчатые и внизу вышитые золотомъ. Шляпка-токъ изъ бенгалина сине-васильковаго цвѣта и золотой эгреткой. Шведскія перчатки цвѣта ржи. Зонтикъ антука изъ васильковаго сюра.

1. Туалетъ для выхода.

3. Весенній туалетъ. Передъ юбки фурро изъ сукна котъ-дешваль бэйжъ. Длинный редингтотъ съ трэномъ, собраннымъ назади изъ сукна котъ-дешваль бэйжъ, застегнутый внизу юбки на серебряныя пуговицы. Корсажъ, гарнированный мшистымъ бархатнымъ воротникомъ, вырѣзается на жилетъ изъ сукна крэмъ, застегнутый серебряными пуговицами. Рукава косые, высокіе, застегивающіеся у кистей. Шляпка изъ соломы бэйжъ, гарнированная перьями и лентами зелено-мшистаго цвѣта.

4. Вышитая блуза изъ свѣтло-зеленаго индѣйскаго кашемира, на сатиновой подкладкѣ, наверху, на спинѣ, совершенно гладкой и слегка собранной только по нижнему краю, спереди тоже совершенно гладкой, съ грудными выточками и съ крючками и петлями

6. Костюмъ для гулянья.

4. Вышитая блуза.

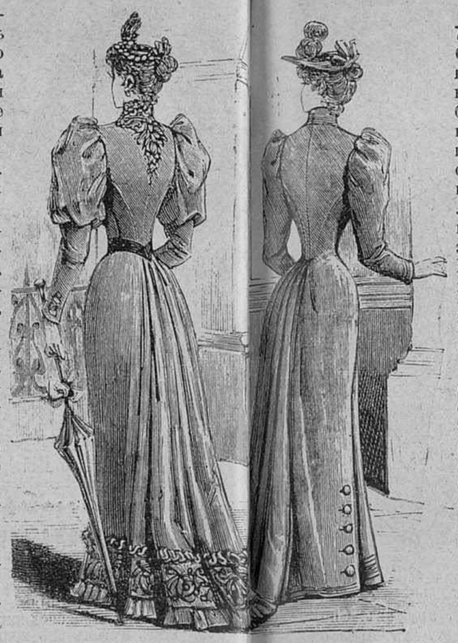
для застегиванія. Верхняя матерія, спереди и сзади, на опредѣленномъ разстояніи собрана кулисками и украшена остроконечной кокеткой, вышитой чернымъ шелкомъ. Кромѣ того верхняя матерія кроится длиннѣе подкладки, доходящей только до таліи. Пышные рукава оканчиваются вышитыми манштетами; стоячій воротникъ и кушакъ съ мысомъ.

5. Парадный корсажъ для молодой дѣвушки. Перекрещенный корсетикъ изъ синяго сюра съ горошками паради, спереди перекрещенный и собранный складками, безъ выточекъ, прикрѣпленный атласнымъ бантомъ. Корсетикъ придерживается атласными бретелями, завязанными на плечахъ. Буфчатая рубашечка изъ крепъ-де-шинь паради. Рукава изъ крепъ-де-шинь, буфчатые, гарнированные атласными бантами, съ длиннымъ узкимъ обшлагомъ изъ синяго сюра съ горошками паради

6. Костюмъ для гулянья изъ сукна амазонъ цвѣта буа-де-розъ. Юбка «конецъ вѣка» съ подкладкой въ цвѣтъ и строчкой по краямъ. Длинный корсажъ въ формѣ жакетки, открывающейся на перекрещенный жилетъ изъ сукна крэмъ съ воротникомъ тайльеръ. Жакетка обрисована выточкой, заканчивающейся прорѣзнымъ карманомъ съ депассанъ и строчкой. Спина въ талію. Мужской воротникъ съ реверами, украшенный строчкой. Рукава тайльеръ съ такой-же гарнировкой. Шляпка изъ чернаго тюля, собранная на кулиски, съ кружевами, вышитаго жэ. Вѣнокъ и эгретка изъ мимозъ. Шведскія перчатки. Шелковые чулки буа-де-розъ и черные башмаки.

7. Дорожный ватерпруфъ изъ сукна сѣро-стальнаго цвѣта. Двубортный ватерпруфъ въ талію спереди и со спины съ пелеринкой, украшенной строчкой; поверхъ пелеринки идетъ длинный воротникъ (колеретка) собранный на кулиски вокругъ ворота, гдѣ заканчивается вторымъ воротникомъ, съ отогнутыми концами. Нашивные карманы на бокахъ. Рукава узкіе съ расходящимся обшлагомъ. Передъ и подолъ оторочены строчкой.

8. Туалетъ для дѣвочки 5 лѣтъ. Юбка плиссе и корсажъ-веста, свободно охватывающій талію съ кушакомъ изъ полосатаго бархата, причемъ полоски расположены горизонтально. Пряжка изъ стариннаго серебра. Пластронъ изъ атласа вье-розъ застегивается налѣво, гарнированный гирландой изъ ленты-комета мшистаго цвѣта. Воротникъ изъ гирлянды, также какъ и низъ рукавовъ, съ бархатнымъ бульонне поверхъ. Шляпка изъ черной соломы, гарнированная перьями вье-розъ и лентой муссъ.



2 и 3. Весенніе туалеты.

9. Туалетъ для дѣвочки 7—8 лѣтъ изъ блѣдно-голубаго шерстянаго крепа. Юбка сборчатая, перехваченная кушакомъ изъ черной бархатной ленты, завязывающимся бантомъ съ концами. Корсажъ открывается на шемизетку изъ крепа крэмъ. Бретели и банты изъ лентъ. Рукава съ локтемъ и бульонне, перехваченнымъ завязанной бантомъ лентой. Низъ на пуговкахъ. Шляпка изъ черной соломы, гарнированная бантомъ изъ черныхъ лентъ. Султанчикъ изъ голубыхъ перьевъ.

10. Манто Гризельда. Длинное манто изъ темно-синяго сукна фантэзи, гарнированное бенгалиномъ подъ цвѣтъ и толстымъ шелковымъ шнуркомъ. Широкая спина перетянута на таліи толстымъ шнуркомъ, который проходитъ въ швовъ переднику бочковъ и перетягиваетъ передъ-блузу изъ бенгалина. Передъ этотъ собранъ въ видѣ рубашечки и нашитъ на двойную подкладку, пришитую на плечахъ и подъ бочками манто. Открытые полочки переда загибаются въ формѣ реверовъ, съ выточками, отмѣчающими передніе бочка. На спинѣ капюшонъ съ подкладкой изъ бенгалина, на концѣ украшенный аграмантами. Рукава съ полуширокимъ низомъ, гарнированные браслетомъ изъ толстаго шелковаго шнурка. Широкій стоячій воротникъ.

11. Манто Примеверъ изъ темнаго сѣро-синяго шевіотта, съ гарнировкой изъ чернаго бархата, на красной шелковой подкладкѣ. Состоитъ изъ спины редингот, заднихъ бочковъ, переда, застегивающагося посрединѣ, съ выточками на груди. Высокая пелеринка, открывающаяся спереди и со спины, съ двойной бархатной кокеткой спереди и назади. Послѣдняя имѣетъ видъ мыса. Передъ пелеринки образуетъ три складки и снизу гарнированъ бархатными украшеніями. Низъ спины бархатными украшеніями опирается на длинныя кокилье изъ шевіота. Воротникъ стоячій изъ бархатныхъ трубочекъ посрединѣ спины. Бархатный остроконечный кушакъ.

5. Парадный корсажъ.

7. Дорожный ватерпруфъ.

12. Жакетка «Юржель» съ длинной баской изъ сукна или аметистовой шелковой матеріи, гарнированная реверами, прикрѣпленными тремя серебряными пуговицами. Жакетка эта открывается на жилетъ изъ палеваго броше съ аметистовымъ рисункомъ. Жилетъ образуетъ весту, открывающуюся на передъ, подобный жакетки и гарнированный спереди нашивной баской. Рукава прямые буфчатые изъ сукна или шелковой матеріи аметистоваго цвѣта, съ длинными обшлагами броше въ панданъ къ жилету. Шляпка изъ аметистовой соломы, гарнированная палевыми перьями съ аметистовымъ оттѣнкомъ. Бѣлыя лайковыя перчатки.

13. Накидка изъ сукна и кружевъ, съ отдѣлкой изъ жэ Накидка изъ моднаго сукна положена на подкладку изъ чернаго атласа, снабженакрючками и петлями для застегиванья и гарнирована чернымъ кружевомъ въ 40 сантиметровъ шириною. Кружева образуютъ родъ пелеринки съ узенькими вставками на груди, вышитыми жэ. Такая же вышивка украшаетъ воротникъ медичи. Внизу на спинѣ пришита лента, съ помощью которой накидка привязывается на таліи.

14. Амазонка изъ темно-синяго сукна амазонъ, съ круглой нашивной баской, украшенной нашивными карманами. Отложной высокій воротникъ съ небольшими реверами, открывающійся на бѣлый стоя-

12. Жакетка Юржель.

10. Манто Гризельда.

8. Туалетъ для дѣвочки 5 лѣтъ.

9. Туалетъ для дѣвочки 7—8 лѣтъ.

11. Манто Примеверъ.

13. Накидка изъ сукна и кружевъ.

15. Шляпка Мари-Луизъ.

14. Амазонка.

16. Шляпка Мюскадинъ.

чій воротникъ съ мужскимъ галстухомъ. Передъ съ маленькимъ мысомъ и двумя выточками. Рукава немного приподнятые на плечахъ съ обшлагами мысомъ. Черная пуховая шляпа съ широкой лентой и черными пѣтушиными перьями. Перчатки съ крагами.

15. Шляпка Мари-Луизъ. Круглая шляпка изъ черныхъ кружевъ, образующихъ на верхъ гребень.

16. Шляпка «Мюскадинъ». Круглая ажурная шляпка изъ натянутыхъ кружевъ. Спереди, подъ полями тройное шу изъ чернаго, желтаго и розоваго атласа. Такое-же шу прикрѣпляетъ эгретку изъ черныхъ перьевъ, расположенную назади. Шпилька изъ жэ закалывается въ шу назади.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

Ароматическое туалетное средство

„ГЛАБРИНЪ"

употребляется вмѣсто Кольдъ-Крема для смягченія кожи, лица и рукъ. Никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ. Цѣна за флаконъ 1 руб Изобрѣтеніе К. Н. Карабанова.

Продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Складъ: Екатерингофскій пр., № 65—67.

№ 1314. (1—1).

Только подлинно съ этою фабричною маркою

Huste-Nicht

Gerichtl. geschützt

„НЕ КАШЛЯЙ",

медо-травяной мальцъ-экстрактъ и конфекты

Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ БРЕСЛАВЛѢ

Употребляются противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.

Способъ употребленія:

Д-ръ Михаелисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта. Конфекты предупреждаютъ кашель, охриплость и простуду горла. Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены Медицинскимъ Департаментомъ.

Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у В. Ауриха въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Въ С.-Петербургѣ: во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Ж. № 1137 (17—16).

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

В. АУРИХА,

въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18—19.

Способъ употребленія:

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу.

Цѣна флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ; Опо-помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб.

Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи.

НЕРЕКЛАМА

а дѣйствительно оказавшіеся ничѣмъ не замѣнимыми по прочности кальсоны изъ Твистъ 1-й доброты. Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИБЪ.

С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна 1 р. 75 к. за каждые. Пересылка за 3 штуки 1 р. по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3-хъ не высылается При пересылкѣ необходима мѣра полса и длина.

Предлагаемые кальсоны другими магазинами дешевле не есть Твистъ, а только желаніе поразить дешевизною вводя покупателей въ заблужденіе.

Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ и освѣженія полости рта.

Цѣна 40 коп.

Продается въ парфюмерн. и аптекарск. магазин. Главный складъ у Василія Аурихъ. С-Петербургъ, Колокольная, домъ № 18—19.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! ДАМСКОЕ МЫЛО !!!

Для нѣжности и мягкости лица, наилучшихъ запаховъ: опопонаксъ, магнолія, роза, геліотропъ, персидская сирень, фіалка и динора букетъ. Цѣна за большой кусокъ только 25 коп.

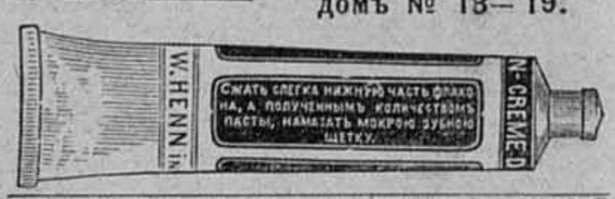
КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Они единственное вѣрное средство для предупрежденія загара; зимой они необходимы противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода; также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и проч. Въ каждой пачкѣ по 12 утиральниковъ. Цѣна 60 к. за пачку, съ пересылкою не менѣе двухъ пачекъ 2 руб., 4 пачки 3 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.



ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО

І. ГОЛЛЕНДЕРА.

Для смягченія и бѣлизны кожи. Цѣна за кусокъ 30 коп.

Главный складъ въ химической лабораторіи. Спб., Демидовъ пер., домъ № 1.

Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. маг. и аптекахъ Россіи.

Препараты І. ГОЛЛЕНДЕРА.

Вазелиновый кольдкремъ банка 35 к. и 60 к.
Вазелиновая пудра для лица коробка . . . 60 к.
Шведская Амикосовая вода фл. 75 к. } для кожи.
Ландышевое молоко . . . . . „ 75 „ }
Шведскій зубной элексиръ . „ 80 „ } для зубов.
„ „ порошокъ кор. 50 „ }

Главный складъ Спб. Демидовъ пер., № 1.

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ. Парфюмерный магазинъ.

Дозволено цензурою. Спб., 29-го апрѣля 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

Главная Контора журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» доводитъ до свѣдѣнія гг. годовыхъ подписчиковъ, уплатившихъ до 20-го апрѣля 1892 г. сполна подписную сумму и за пересылку выбранныхъ ими премій, что въ настоящее время

ПРЕМІИ ЗА 1892 ГОДЪ ВСѢМЪ РАЗОСЛАНЫ.

(Гг. годовые подписчики, неполучившіе преміи по какимъ либо причинамъ въ теченіе 15-ти дней со дня сего заявленія, благоволятъ увѣдомить контору открытымъ письмомъ).

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ. Новые подписчики получаютъ съ № 1-го всѣ вышедшіе уже нумера журнала, а также книжки и другія безплатныя приложенія. Премія на выборъ (картину или альбомъ).

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Извѣстія о взрывахъ, производимыхъ анархистами въ разныхъ европейскихъ городахъ, не переставали волновать умы. Жертвами взрывовъ снова сдѣлалось нѣсколько ни въ чемъ неповинныхъ гражданъ. Кромѣ взрывовъ, всего больше толковъ вызвало сообщеніе объ отставкѣ, которую пришлось подавать только-что преобразованному итальянскому министерству. Какъ извѣстно, въ этомъ преобразованномъ министерствѣ былъ только одинъ новый человѣкъ—министръ финансовъ, замѣнившій своего предшественника, который требовалъ уменьшенія расходовъ на военныя надобности. Такимъ образомъ иностранная политика оставалась прежняя, и вотъ этой-то прежней политикѣ, основанной на дружбѣ и союзничествѣ съ Германіей и Австріей, и выражено было недовѣріе палатою депутатовъ. Новому министерству, во главѣ котораго едва-ли уже появится маркизъ ди-Рудини, придется подумать объ улучшеніи финансовъ страны и объ измѣненіи политики подслуживанья къ Германіи.—Въ скоромъ времени должно состояться свиданіе итальянской королевской четы съ императорскою германскою четою, и уже теперь говорятъ, что на этомъ свиданіи долженъ быть затронутъ вопросъ о нѣкоторомъ снисхожденіи со стороны Германіи къ ея слабосильной въ финансовомъ отношеніи союзницѣ.—Въ Копенгагенѣ дѣятельно готовятся къ празднованію золотой свадьбы короля Христіана; на праздникъ ожидается прибытіе августѣйшихъ родственниковъ королевской четы. Это обстоятельство дало поводъ для оживленныхъ толковъ о возможности свиданія въ Берлинѣ двухъ повелителей сосѣднихъ странъ. Ближайшее будущее покажетъ, насколько эти толки справедливы.—Въ Англіи за это время не мало говорили о новыхъ „интригахъ Россіи", благодаря которымъ будто бы афганскія племена подняли знамя возстанія противъ эмира.—Принцъ Фердинандъ Кобургскій, о выѣздѣ котораго изъ Болгаріи мы уже сообщали, путешествуетъ теперь по Италіи. Появившись въ предѣлахъ Италіи, онъ не постѣснился послать письмо своему „царственному брату", королю Гумберту съ извиненіемъ, что не можетъ сдѣлать ему визитъ въ Римѣ.—Закончимъ сообщеніемъ, что королевская академія военныхъ наукъ въ Стокгольмѣ избрала на-дняхъ своимъ почетнымъ членомъ нашего генер.-лейт. А. Н. Куропаткина.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Начиная, по обыкновенію, съ правительственныхъ распоряженій, упомянемъ прежде всего о преобразованіяхъ въ министерствѣ путей сообщенія. Существовавшій съ 1884 г. техническій совѣтъ министерства упраздненъ, а административный переименованъ въ совѣтъ министерства путей сообщенія, изъ четырехъ членовъ. Для разработки и обсужденія техническихъ вопросовъ общаго значенія, проектовъ и пр. образованъ въ то же время инженерный совѣтъ въ составѣ: предсѣдателя, директоровъ 2-хъ департаментовъ, предсѣдателя временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ и восьми членовъ.—Именнымъ Высочайшимъ указомъ установлены особыя временныя правила, направленныя къ пресѣченію тайнаго обученія въ губерніяхъ: виленской, ковенской, гродненской, минской, витебской, могилевской, кіевской, подольской и волынской. Правилами этими установлены денежныя взысканія до 300 руб. или аресты до трехъ мѣсяцевъ. Изъ новыхъ назначеній укажемъ на назначеніе д. с. с. Опошкевича-Опына начальникомъ канцеляріи Александровск го комитета о раненыхъ.—Коммиссія изъ представителей министерствъ военнаго, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ выработала особыя мѣры для огражденія Закаспійскаго края и всей Имперіи отъ проникновенія холеры, появившейся въ Афганистанѣ.—Въ Вильнѣ за это время разбирался процессъ о 65 дѣтоубійствахъ, совершенныхъ женщинами, бравшими на воспитаніе незаконнорожденныхъ. Главная обвиняемая приговорена къ каторжнымъ работамъ на 20 лѣтъ, а остальныя 6 на сроки отъ 17 до 6 л.—Въ заключеніе укажемъ на заявленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, что открытіе устроенной въ выборгской губерніи санаторіи Халила, для пользованія страдающихъ грудными болѣзнями и бугорчаткою легкихъ, послѣдуетъ около 10-го мая и что желающіе поступить въ санаторію должны подать о томъ заявленіе управляющему канцеляріею Его Величества, съ представленіемъ медицинскаго свидѣтельства, а для освидѣтельствованія главнымъ врачомъ явиться въ упомянутую канцелярію, гдѣ могутъ получить и всѣ необходимыя относительно содержанія въ санаторіи свѣдѣнія.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Опера г. Казаченко „Князь Серебряный", о которой мы уже упомянули въ прошлый разъ, прошла съ обычнымъ успѣхомъ первыхъ представленій. Композитора и артистовъ, особенно г. Яковлева, вызывали довольно дружно. Хорошъ былъ г. Стравинскій въ роли Грознаго. Опера появилась всего два раза, какъ насталъ конецъ сезона. Въ послѣдній спектакль была поставлена опера „Русланъ и Людмила". Слѣдуетъ упомянуть еще, что за это время выступило въ Маріинскомъ театрѣ нѣсколько дебютантовъ. Лучше другихъ оказались г-жа Михайлова, пѣвшая партію королевы въ „Гугенотахъ", и г-жа Рунге. Обѣ онѣ будутъ приняты въ составъ труппы.—Нѣсколько дебютантовъ и дебютантокъ появилось еще и на драматической сценѣ, но никто особенно не выдвинулся.—Малый театръ за послѣдніе дни закончившагося теперь зимняго сезона угощалъ посѣтителей „Обозрѣніемъ", весьма живо исполнявшимся и весьма умѣло составленнымъ. Тѣмъ временемъ идутъ дѣятельныя приготовленія къ открытіямъ лѣтнихъ увеселительныхъ мѣстъ. Застрѣльщикомъ явился, какъ указано, впрочемъ, уже въ другомъ мѣстѣ настоящаго номера, Павловскій вокзалъ.

НЕКРОЛОГИ.

Павелъ, архіепископъ казанскій и свіяжскій, скончался 23-го апрѣля, въ Казани. Покойный владыка воспитанникъ с.-петербургской духовной академіи. Послѣ занятія должности ректора въ смоленской и с.-петербургской семинаріяхъ, онъ былъ рукоположенъ во епископа выборгскаго, а затѣмъ постепенно занималъ епископскія каѳедры въ Кишиневѣ, въ Грузіи, экзархомъ которой онъ былъ съ 1882 по 1887 годъ, и, наконецъ, въ Казани.

Карцовъ, Павелъ Петровичъ, генералъ отъ инфантеріи, скончался 23-го апрѣля въ С.-Петербургѣ. Покойный извѣстенъ, какъ герой послѣдней русско-турецкой войны и военный писатель.

Ефремовскій, Иванъ Алексѣевичъ, д. с. с., профессоръ варшавскаго университета, скончался въ Варшавѣ. Покойный былъ воспитанникъ медико-хирургич. академіи.

Доброковъ, Николай Михаиловичъ, московскій окружной военно-медицинскій инспекторъ, скончался въ Москвѣ.

Неофитъ, архимандритъ, настоятель греческой посольской церкви въ Спб., сконч. 13 апр. Покойный прожилъ въ Россіи 26 лѣтъ. Образованіе онъ получилъ въ аѳинскомъ университетѣ. Его блестящія ораторскія способности доставили ему постъ проповѣдника. Силою своего слова онъ много содѣйствовалъ усмиренію возстанія, слѣдовавшаго за изгнаніемъ короля Оттона. Находясь въ Россіи, арх. Неофитъ изучилъ русскій языкъ и литературу. Результатомъ этого явился въ концѣ концовъ сдѣланный имъ переводъ на греческій языкъ цѣлаго ряда русскихъ богословскихъ сочиненій. Кромѣ того въ разныхъ греческихъ періодическихъ изданіяхъ появлялась масса его статей о Россіи. За свои заслуги покойный былъ награжденъ между прочимъ русскими орденами: св. Анны 1-й ст., Владиміра 2-й ст. и Высочайше пожалованнымъ наперснымъ крестомъ съ бриліантами.

Опатовичъ, Стефанъ Ивановичъ, протоіерей смоленскаго кладбища, скончъ. 60 л. отъ роду, послѣ 30 лѣтней службы на Смоленскомъ кладбищѣ. Образованіе покойный получилъ въ спб. дух. академіи.

Іорданъ, Егоръ Егоровичъ, генер.-лейт., одинъ изъ заслуженнѣйшихъ боевыхъ служакъ нашей арміи, сконч. 12 апр. Покойный род. въ 1806 году. Въ крымскую кампанію онъ былъ раненъ, во время нахожденія въ севастопольскомъ гарнизонѣ. За свои боевыя отличія онъ имѣлъ солдатскій георгіевскій крестъ, орд. св. Георгія и рядъ другихъ орденовъ.

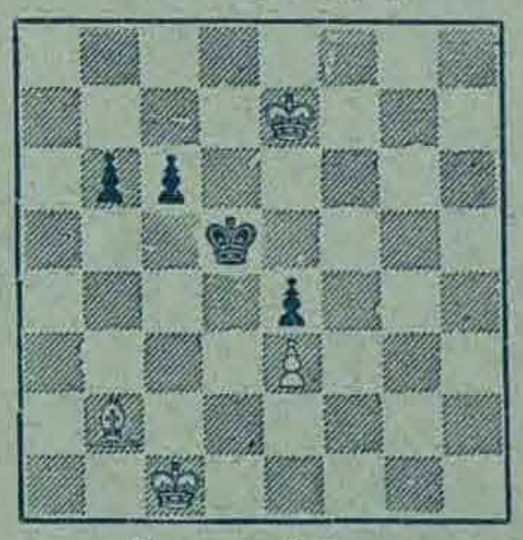
Регель, Эдуардъ Людвиговичъ, т. с., директоръ Императорскаго спб. ботаническаго сада, сконч. 15 апр. Свою должность въ Спб. покойный занималъ съ 1855 года. Ему принадлежитъ длинный рядъ ученыхъ работъ по ботаникѣ. Кромѣ завѣдыванія ботанич. сад. Э. Л. Регель былъ вице-президентомъ, а потомъ и президентомъ „Императорскаго росс. общ. садоводства". За свои ученыя заслуги онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ нѣсколькихъ академій наукъ, членомъ-сотрудникомъ нашей академіи и пр.

ШАХМАТЫ.

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе" (Ковенскій пер., д. № 14).

Задача № 15.

Moritz Ehrenstein.



Матъ въ 3 хода.

Пятнадцатая партія матча, играна 23-го января 1892 года.

Бѣлые. Чигоринъ.	Черные. Стейницъ.	Бѣлые. Чигоринъ.	Черные. Стейницъ.
1. e2—e4	e7—e5	25. a2—a3	С b6—a7
2. К g1—f3	К b8—c6	26. Л a1—b1	f6—f5
3. С f1—c4	С f8—c5	27. Л b1—b7	С a7 : d4
4. b2—b4	С c5 : b4	28. Ф d3 : d4	f5—f4
5. c2—c3	С b4—a5	29. К c4—e5	f4 : g3
6. 0—0	d7—d6	30. h2 : g3	К d5—f4
7. d2—d4	С c8—g4	31. Ф d4—c3	К f4—d5
8. Фd1—a4	e5 : d4	32. Ф c3—c5	Ф h5—f5
9. c3 : d4	a7—a6	33. f3—f4	Ф f5—c8
10. С c4—d5	С a5—b6	34. Л b7—b3	К d5—b6
11. С d5 : c6†	b7 : c6	35. Л e1—c1	К b6—a8
12. Ф a4 : c6†	С g4—d7	36. Ф c5—c4	Ф c8—f5
13. Ф c6—c3	К g8—e7	37. g3—g4	Ф f5—f6
14. К b1—a3	0—0	38. Кр g1—g2	К a8—b6
15. К a3—c4	d6—d5	39. Ф c4—e4	К b6—d5
16. e4 : d5	К e7 : d5	40. f4—f5	Ф f6—g5
17. Ф c3—c2	Ф d8—f6	41. Л c1—h1	Кр h8—g8
18. С c1—g5	Ф f6—g6	42. К e5—c6	Л d8—d6
19. Фc2—d2	f7—f6	43. Кр g2—g3	К d5—f6
20. С g5—h4	С d7—g4	44. Ф e4—c4	Кр g8—g8
21. С h4—g3	Л a8—d8	45. К c6—e5	К f6—d5
22. Л f1—e1	Ф g6—h5	46. Л h1—h5	Ф g5—e7
23. Ф d2—d3	С g4—f3	47. Ф c4 : d5	Сдался.
24. g2 : f3	Кр g8—h8		

1835 — ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ два раза въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА НУМЕРА** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: сутажью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** Выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки въ прокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія**: художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ И ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи). 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ **ДВУХЪ** большихъ картинъ, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА**:

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и были на художественной выставкѣ 1891 года.

3) **Третья премія**: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ**:

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія. Образцы другихъ премій выставлены въ Главной Конторѣ журнала (Спб. Невскій, 68—40) и въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. Постъ), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, №№ 21—24.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. На полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ)**, **МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

Годовые подписчики безъ доставки уплачиваютъ за альбомъ или картину **40** к. Съ доставкою и пересылкою, какъ и прежде, **ОДИНЪ** рубль. Желающіе получить и **ОСТАЛЬНЫЯ** (сверхъ первой выбранной), уплачиваютъ по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ (съ доставкой), а безъ доставки по **1** руб. **50** коп. за экземпляръ.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 18-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) „Жизнь и хозяйство" № 8-й. 2) „Новѣйшія Парижскія Моды" № 9-й и 3) Книжка „Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній" № 5-й (Май 1892 г.).

Дозволено цензурою Спб., 22-го апрѣля 1892 года. Типографія С. Довродѣева. Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 19

10-го МАЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Министерскій кризисъ въ Италіи, о которомъ мы упомянули въ прошлый разъ, разрѣшился порученіемъ сформировать новый кабинетъ, даннымъ Джіолитти, который уже исполнилъ это порученіе. Маркизъ ди-Рудини, какъ сообщалъ телеграфъ, займетъ постъ итальянскаго посла въ Берлинѣ. Поѣздка итальянскаго короля въ германскую столицу разстраивается. Король непремѣнно желаетъ, чтобы ему сопутствовалъ министръ-президентъ, а между тѣмъ стараго министра пришлось убрать, новый же считаетъ себя недостаточно знакомымъ съ положеніемъ дѣла, чтобы вести бесѣду съ германскими дипломатами въ ихъ столицѣ. — Преступная дѣятельность анархистовъ въ Парижѣ и во Франціи вообще, а также въ Бельгіи не прекращается, и телеграфъ за эти дни опять принесъ нѣсколько сообщеній о покушеніяхъ произвести взрывъ. Несчастная жертва послѣдняго страшнаго взрыва, рестораторъ Вери, скончался. Похороны его почтилъ своимъ присутствіемъ самъ президентъ республики г. Карно, а президентъ муниципальнаго совѣта произнесъ на могилѣ Вери энергичную рѣчь въ порицаніе анархистовъ. Глава ихъ Равашоль на-дняхъ предстанетъ передъ Сентъ-Этьенскій судъ по обвиненію въ убійствѣ. Если борьба съ анархистами пока не приводитъ къ благопріятному концу, то, повидимому, мирно улаживаются отношенія французскаго правительства къ духовенству. Папа обратился на-дняхъ къ парижскому архіепископу кардиналу Ришару съ посланіемъ, въ которомъ рекомендуетъ французскому духовенству, въ смыслѣ появившейся недавно энциклики, безусловное повиновеніе государственной власти и разсматриваетъ вопросъ объ избирательномъ катехизисѣ. Въ одномъ мѣстѣ посланія говорится о прискорбныхъ событіяхъ послѣдняго времени; въ этомъ заключается намекъ на анархистскія покушенія. Папа требуетъ безусловнаго, безъ всякой задней мысли, признанія республики, какъ формы правленія, дарованной Франціи самимъ Богомъ. Посланіе заканчивается протестомъ противъ стѣсненій, которыя терпитъ св. престолъ въ Италіи.—По извѣстіямъ изъ Берлина, замѣчаются нѣкоторые признаки улучшенія отношеній между императоромъ Вильгельмомъ и кн. Бисмаркомъ. По крайней мѣрѣ, рѣшительно сообщалось, напр., о вступленіи гр. Герберта Бисмарка на государственную службу. Тѣмъ временемъ императоръ Вильгельмъ, послѣ нѣкотораго перерыва, возобновилъ свои ораторскія упражненія. Одна изъ его хвалебныхъ рѣчей была обращена къ солдату, который хорошо выполнялъ обязанности часового и ранилъ одного изъ берлинцевъ. Этотъ солдатъ получилъ званіе „перваго солдата“ и удостоился императорскаго рукопожатія.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

О томъ, что наша столица лишилась за прожитые дни своего энергичнаго хозяина, сказано уже въ началѣ настоящаго номера. Мы прибавимъ здѣсь только, что вдова покойнаго генералъ-лейтенанта П. А. Грессера удостоилась получить отъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы телеграммы, въ которыхъ выражены печаль о совершившейся потерѣ и глубокое уваженіе къ покойному.—Перейдемъ теперь къ другимъ фактамъ. Во главѣ ихъ необходимо поставить сообщеніе Высочайше учрежденнаго подъ предсѣдательствомъ Наслѣдника Цесаревича Особаго Комитета о своего рода ликвидаціи борьбы съ голодомъ. Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій комитета обсуждался вопросъ относительно установленія срока для прекращенія сбора пожертвованій, и вотъ при этомъ найдено, что состояніе кассы Комитета обезпечиваетъ выяснившіяся потребности въ благотворительной помощи, а потому признано желательнымъ прекратить съ 1-го іюня сборъ пожертвованій по церквамъ въ пользу пострадавшаго отъ неурожая населенія, а также производство отчисленій изъ содержанія чиновъ различныхъ вѣдомствъ. Общій сборъ денежныхъ пожертвованій за время по 1-е мая опредѣляется суммою 1.620,360 руб. 47 к., вообще же на приходъ Комитета поступило 10.688,098 руб. 35 коп., изъ коихъ израсходовано 8.274,469 руб. 99 коп. Между прочимъ въ распоряженіе Особаго Комитета поступилъ хлѣбный грузъ, собранный въ Америкѣ и прибывшій еще на одномъ американскомъ пароходѣ—„Connemaugh“—на этотъ разъ уже въ Ригу. Встрѣча этого парохода, сказать къ слову, была торжественная. Русскія общества города Риги поднесли капитану парохода „Connemaugh“ г. Спенсеру хлѣбъ-соль на серебряномъ блюдѣ, а представителю филадельфійскаго комитета Франсису Ривесу — альбомъ съ 59 видами города Риги, украшенный серебромъ. Представитель Особаго Комитета графъ Бобринскій передалъ капитану Спенсеру подарокъ Государя Императора, состоящій изъ серебрянаго эмальированнаго чайнаго сервиза.—Почти одновременно съ приведеннымъ выше сообщеніемъ Особаго Комитета опубликованъ Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату, которымъ „въ виду благопріятныхъ результатовъ, достигнутыхъ мѣрами къ обезпеченію народнаго продовольствія и обсѣмененія полей“, съ цѣлію облегченія отечественной торговли, разрѣшенъ; 1) свободный отпускъ за границу кукурузы, какъ моремъ, такъ и по западной сухопутной границѣ,—и 2) отпускъ за границу наличныхъ запасовъ овса, имѣющихся на складахъ въ городахъ: Архангельскѣ, Либавѣ, Ревелѣ и Ригѣ.—Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій упомянемъ объ учрежденіи должности помощника приамурскаго генералъ-губернатора и командующаго войсками пріамурскаго военнаго округа и наказнаго атамана приамурскихъ казачьихъ войскъ, съ жалованьемъ въ 12,000 р. и 2,500 руб. квартирныхъ. Состоялось затѣмъ нѣсколько новыхъ назначеній по министерству путей сообщенія. Такъ, напримѣръ, назначены членами инженернаго совѣта министерства путей сообщенія: т. с. инжен. пут. сообщ. Саловъ, д. с. с. проф. Николаи, д. с. с. инжен. путей сообщ. Бернацкій 4-й. Далѣе инженеръ путей сообщ. коллежскій совѣтникъ Ададуровъ I, бывшій до сихъ поръ начальникомъ либаво-роменской жел. дороги, назначенъ предсѣдателемъ временнаго управленія казенныхъ жел. дор. На мѣсто покойнаго директора ботаническаго сада г. Регеля назначенъ д. с. с. Баталинъ, профессоръ военно-медицинской академіи.—Въ Петербургѣ совершена закладка на Гутуевскомъ островѣ каменнаго православнаго храма во имя Богоявленія Господня, сооружаемаго для министерства финансовъ средствами лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ, въ память чудеснаго избавленія отъ угрожавшей Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу опасности въ гор. Отсу, въ Японіи.—На мѣсто покойнаго генералъ-лейтенанта П. А. Грессера петербургскимъ градоначальникомъ назначенъ бывшій курскій губернаторъ, генералъ-маіоръ В. И. фонъ-Валь, уже бывшій однажды пріемникомъ покойнаго П. А. Грессера въ званіи волынскаго губернатора.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ.

Совѣтъ Императорской академіи художествъ, разсмотрѣвъ представленныя на академическую выставку текущаго года художественныя произведенія, присудилъ нѣкоторымъ экспонентамъ-художникамъ высшія академическія званія. Такъ, удостоены: 1) званія академика скульптуры пенсіонеръ академіи художествъ классный художникъ первой степени В. А. Беклемишевъ—за представленныя имъ на выставку скульптуры „Христіанка первыхъ вѣковъ“ (мраморъ), „Бѣглый рабъ“ (группа изъ гипса), „Горе“ (бронза), бюстъ г-жи Милютиной (мраморъ) и др.; 2) званія почетнаго вольнаго общника академіи художники-любители: князь А. В. Дабижа—за акварели: виды Нижняго и Верхняго Египта и Нубіи и А. А. Карелинъ—за картину „Заморскій шутъ“ и 3) класснаго художника второй степени по медальерному искусству П. Г. Стадницкій—за вырѣзанныя на стали: медаль въ память серебряной свадьбы Его Величества Государя Императора Александра III и медальонъ-портретъ Императора Александра III. Кромѣ того, присуждена малая поощрительная серебряная медаль художнику-любителю Е. Ф. Мертенъ за „Этюдъ старика“ и нѣсколько картинъ, изображающихъ цвѣты и фрукты. Въ академіи художествъ состоялись конкурсы на золотыя медали и академическія званія по живописи, скульптурѣ, архитектурѣ и медальерному искусству. На соисканіе малой золотой медали по архитектурѣ выступили конкурентами семь академистовъ, на большую золотую медаль—4, на званія классныхъ художниковъ первой и второй степени—20. Всѣ эти конкурренты получили разрѣшеніе составить по данной программѣ проектъ концертнаго зала съ музыкальнымъ училищемъ. Концертный залъ проектировать съ хорами на 1,800 человѣкъ, съ эстрадой на 350 артистовъ, а училище—для вольноприходящихъ 200 учениковъ и 200 ученицъ. Соискателями малой золотой медали по живописи выступили трое учениковъ, по скульптурѣ одна ученица. Срокомъ для доставленія всѣхъ помянутыхъ конкурсныхъ программъ въ музей академіи художествъ отъ конкурентовъ на золотыя медали и званіе класснаго художника назначено 20-е октября настоящаго года. Болѣе продолжительный срокъ назначенъ тѣмъ художникамъ первой степени, которые получили разрѣшеніе по избраннымъ ими самими темамъ исполнять программы для соисканія званія академика по живописи и архитектурѣ. Совѣтъ академіи для этой цѣли одобрилъ программы по живописи исторической: „Наполеонъ I въ Москвѣ въ 1812 году“ художника И. К. Федорова; „Арестъ богатаго марана во время совершенія имъ обряда ветхозавѣтной пасхи“ (эпизодъ изъ временъ инквизиціи въ Испаніи), художника М. Л. Майманъ; по архитектурѣ: „Театръ на 1,500 человѣкъ“ художника В. Домбровскаго; „Публичная библіотека“—А. Бекетова; „Почтово-телеграфно-телефонныя учрежденія въ столичномъ городѣ“ В. Харламова; „Городская дума въ столицѣ“—Е. Бикарюкова; „Морской кадетскій корпусъ на 360 воспитанниковъ-интернов съ морской академіей на 30 слушателей“—А. Никифорова; „Барская каменная усадьба въ средней полосѣ Россіи“—А. Бруни и „Зданіе общества изящныхъ искусствъ“—А. Ковшарова. Работы на соисканіе званія академика могутъ быть представлены къ одной изъ слѣдующихъ годичныхъ выставокъ въ академіи художествъ, т. е. въ мартѣ мѣсяцѣ.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Вслѣдъ за Павловскимъ вокзаломъ состоялось уже открытіе и другихъ пунктовъ сбора развлекающихся въ лѣтнюю пору петербуржцевъ. Открыли свои двери лѣтній театръ и садъ Неметти, „Аквариумъ“ и Зоологическій садъ г. Роста. Въ послѣднемъ открытіе ознаменовалось крупнымъ скандаломъ. Вслѣдъ за различными номерами программы открытія былъ исполненъ финальный номеръ нѣкоторыми изъ „открывателей“, и въ результатѣ явилось нѣсколько жертвъ дебоширства, облитыхъ пивомъ, помятыхъ и т. д. Пострадали отчасти и садовые артисты: у музыкантовъ, напр., изорвали ноты и пр. Открытіе „Аквариума“ и сада Неметти прошло благополучно, тихо и скромно. Въ Аквариумѣ пока въ качествѣ дирижера выступилъ г. Каянусъ, гельсингфорскій капельмейстеръ. Въ качествѣ солистовъ успѣлъ уже выступить віолончелистъ г. Гернеръ, арфистъ г. Инспрукеръ и скрипачъ г. Бурмейстеръ. У г-жи Неметти лѣтній сезонъ открылся опереттою Лекока; „День и ночь“, въ которой дебютировала г-жа Дора Бернати, артистка парижской комической оперы.—6-го мая открылась „Аркадія“ опереттой “Бѣдный Іонафанъ“ съ г. Долинымъ, а въ субботу 9-го мая начались представленія французской труппы.—Въ Вѣнѣ состоялось торжественное въ присутствіи императора Франца-Іосифа открытіе международной выставки музыки и театральнаго исскуства. Дирекція нашихъ Императорскихъ театровъ приняла широкое участіе въ этой выставкѣ. Австрійскій императоръ посѣтилъ русскій отдѣлъ въ день открытія и былъ тамъ встрѣченъ завѣдующимъ дѣлами посольства княземъ Кантакузеномъ.

НЕКРОЛОГИ.

Барановъ, Карлъ Петровичъ, ген.-маіоръ, состоявшій при Его Императорскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ по званію генералъ-фельдмаршала, сконч. 26-го апр. Начавъ службу, по выпускѣ изъ пажескаго Его Величества корпуса, въ лейбъ-гвардіи уланскомъ полку въ 1860 году, К. П. Барановъ участвовалъ въ дѣлахъ противъ польскихъ мятежниковъ въ 1863 году, причемъ за боевыя отличія награжденъ орденомъ св. Анны 4-й степени, а затѣмъ, въ 1870 году, назначенъ адъютантомъ къ Его Императорскому Высочеству главнокомандовавшему кавказскою арміею. Во время войны 1877—1878 гг. К. П. Барановъ участвовалъ въ дѣлахъ подъ Карсомъ, Аравартаномъ, Зивиномъ, на Аладжанскихъ высотахъ и посланъ былъ Его Императорскимъ Высочествомъ главнокомандовавшимъ арміею съ подробнымъ донесеніемъ о пораженіи на Аладжа турокъ къ Государю Императору, въ Болгарію. За боевыя отличія въ минувшую войну полковникъ Барановъ былъ награжденъ орденами св. Анны 2-й ст., св. Владиміра 3-й и 4-й ст. и золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“.

Соханскій, Георгій Дмитріевичъ, ген. отъ артиллеріи, сконч. 1-го мая, на 66 г. жизни. Покойный состоялъ при Его Императорскомъ Высочествѣ генералъ-фельдцейхмейстерѣ для порученій и былъ совѣщательнымъ членомъ артиллерійскаго комитета главнаго артиллерійскаго управленія. Родился онъ въ 1826 г. и, по окончаніи образованія въ дворянскомъ полку, вступилъ на службу въ 1845 г. Въ чинѣ штабсъ-капитана, въ 1860 г. онъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера. Спустя три года, онъ занялъ должность старшаго адъютанта главнаго артиллерійскаго управленія, а въ 1867 году—начальника отдѣленія того же управленія. Въ 1872 г., произведенный въ ген.-маіоры, онъ состоялъ уже помощникомъ начальника главнаго артиллерійскаго управленія, въ каковой должности и пробылъ до 1883 г., когда получилъ высшее назначеніе при Его Императорскомъ Высочествѣ генералъ-фельдцейхмейстерѣ и проч. Въ генералъ-лейтенанты покойный произведенъ въ 1881 г., имѣя ордена св. Станислава 1-й ст., Анны 2-й ст. и Владиміра 2-й ст. Впослѣдствіи Г. Д. удостоился Бѣлаго Орла, а въ 1891 г. св. Александра-Невскаго.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» ВЪ 1892 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р. Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).

Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.

Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб. **Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.**

№ 19

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.

ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к. РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.

Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40 коп.**, съ пересылкою **50 коп.** **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.

Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ ВСѢ УЖЕ ВЫШЕДШІЕ НУМЕРА ЖУРНАЛА (съ № 1-го), А ТАКЖЕ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ КНИЖКИ И ДРУГІЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

10-го мая 1892 г. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40. — 10-го мая 1892 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

Петръ Аполлоновичъ Грессеръ.

(Сконч. 29-го апрѣля 1892 г.).

Въ среду на прошлой недѣлѣ — 29-го апрѣля въ 5 ч. 30 м. вечера — наша столица совершенно неожиданно лишилась своего энергичнаго хозяина: послѣ пятидневной болѣзни (гнилостнаго зараженія крови), скончался с.-петербургскій градоначальникъ **Петръ Аполлоновичъ Грессеръ.** За время его тяжкихъ страданій, масса петербуржцевъ перебывала въ его квартирѣ. Туда стекались за справками о ходѣ болѣзни всѣ, начиная отъ простыхъ горожанъ, купцовъ, ремесленниковъ и рабочихъ, и кончая представителями самаго высшаго общества, министрами, членами дипломатическаго корпуса и т. д. Наканунѣ смерти, больного удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ. Сильная натура покойнаго долго боролась со страшною болѣзнью, ближайшимъ источникомъ которой послужило впрыскиваніе безъ надлежащихъ противозаразныхъ предосторожностей изобрѣтеннаго однимъ изъ врачевателей «виталина»; но жизненныхъ силъ все же не хватило на эту борьбу. Около постели П. А. Грессера находились семь представителей медицинскаго міра съ профессорами Насиловымъ и Ратимовымъ во главѣ, но все ихъ искусство не предотвратило рокового исхода.

Помѣщая теперь портретъ П. А. Грессера, сообщаемъ его краткую біографію. Покойный родился въ 1833 году, 18-го октября; воспитаніе получилъ онъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, произведенъ въ офицеры 8-го августа 1850 года и началъ свою службу на Кавказѣ, причемъ принималъ участіе въ дѣлахъ противъ горцевъ и турокъ, за что и получилъ нѣсколько первыхъ отличій. По назначеніи старшимъ адъютантомъ въ штабъ отдѣльнаго гренадерскаго корпуса, прибылъ онъ въ Москву въ 1862 году; за упраздненіемъ этого штаба, назначенъ въ 1864 году состоять по инспекторскому департаменту военнаго министерства и скоро вслѣдъ затѣмъ находился въ распоряженіи кіевскаго губернатора. Въ 1869 году, Высочайшимъ приказомъ, покойный назна-

ченъ чиновникомъ особыхъ порученій къ кіевскому, подольскому и волынскому генералъ-губернатору; въ 1867 г. исправлялъ должность волынскаго губернатора и произведенъ въ статскіе совѣтники; черезъ годъ повелѣно ему управлять волынскою губерніею и онъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Вслѣдъ за цѣлымъ рядомъ Высочайшихъ благоволеній, Петръ Аполлоновичъ, въ 18 8 году, переименованъ въ генералъ-маіоры и назначенъ состоять въ распоряженіи Императорскаго Россійскаго коммисара въ Болгаріи, для исполненія должности члена совѣта управленія Болгаріею; затѣмъ онъ былъ членомъ этого совѣта и управляющимъ отдѣломъ внутреннихъ дѣлъ. Вслѣдъ за причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ въ 1879 году, Петръ Аполлоновичъ, съ 1880 года, былъ харьковскимъ губернаторомъ и въ 1882 году, Именнымъ Высочайшимъ Указомъ, 26-го іюля, повелѣно ему быть въ С.-Петербургѣ оберъ-полиціймейстеромъ, а затѣмъ онъ былъ переименованъ 18-го іюня 1883 года въ градоначальники. Почти десять лѣтъ тому назадъ вступилъ покойный въ отправленіе своей многотрудной, утомительной и ежечасно отвѣтственной обязанности. Быстрыя улучшенія въ столичной полиціи, въ хозяйствѣ города, во всѣхъ отрасляхъ надзора и порядка—обращали на него и тутъ Высочайшее Государево вниманіе. Въ 1883 г. покойный произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1889 году Петру Аполлоновичу пожалованы знаки ордена св. благовѣрнаго Александра Невскаго—послѣдняя награда, имъ полученная. Многіе иностранные ордена свидѣтельствовали о томъ, что и заграничные властители знали умершаго градоначальника и благоволили къ нему.

Въ нашей столицѣ остается послѣ П. А. Грессера много плодовъ его неусыпной дѣятельности, начиная съ того, что самая внѣшность столицы во многомъ преобразилась. Въ исторіи Петербурга имя П. А. Грессера займетъ одно изъ почетныхъ мѣстъ, и память о покойномъ долго будетъ жить среди петербуржцевъ, съ похвалою относившихся къ энергіи своего градоначальника. Особенно вспомянутъ о покойномъ П. А. Грессерѣ многіе изъ пользовавшихся его благотворительною дѣятельностію, начиная съ обитателей ночлежныхъ домовъ, на которые покойный тратилъ не мало изъ своихъ сооственныхъ средствъ.

ЮЛІАНЪ-ОТСТУПНИКЪ.

„Vae victis hostibus"!.. Разбитые Шамавы,
Спасаяся, бѣгутъ вдоль рейнскихъ береговъ...
Напрасно!—Римляне, какъ волны мѣдной лавы,
Помчались и тѣснятъ, и давятъ бѣглецовъ.
Смятеніе!.. Король взываетъ о пощадѣ,
Обезоруженный идетъ онъ въ римскій станъ,
Предъ императоромъ, съ покорностью во взглядѣ,
Склонился до земли: „Владыко Юліанъ!
О мирѣ я молю, я—рабъ твой.. легіоны
Движеніемъ руки скорѣй останови:
Ужель не слышишь ты безсильныхъ женщинъ стоны?
Ужель не видишь ты грудныхъ дѣтей въ крови?..
Сжалься, пощади!.. Заложниковъ не мало,
Какихъ ты повелишь, я приведу въ твой станъ"...
Такъ говорилъ король,—и рѣчь отъ слезъ дрожала
Но гордымъ голосомъ промолвилъ Юліанъ:
„Старикъ: согласенъ я и большаго залога
Не требую: ко мнѣ лишь сына приведи"...
И смолкъ. Король поникъ,—въ лицѣ была тревога,
И поднималися рыданія въ груди.
Но, слезы удержавъ, онъ въ очи Юліану
Съ укоромъ посмотрѣлъ: „Царь! много лѣтъ назадъ
Въ сраженіи съ тобой разъ къ твоему онъ стану
Съ дружиной пробрался, но, легіономъ смятъ,
Палъ окровавленный вотъ гдѣ-то здѣсь въ долинѣ,
Палъ на разсвѣтѣ дней въ отчаянномъ бою..
Зачѣмъ, владыко мой, напомнилъ ты о сынѣ?
Зачѣмъ разбередилъ больную грудь мою?.."
—„Нѣтъ!" вскрикнулъ Юліанъ, взволнованный глубоко,
И руку протянулъ: «онъ живъ, онъ живъ!. Смотри!..»
И римскіе ряды отхлынули широко,
И вышелъ изъ-за нихъ, какъ ясный лучъ зари,
Онъ, мнимо-павшій сынъ, онъ, юноша прекрасный,
И обнялъ старика: „Не плачь... я живъ, отецъ!.."
Молчали воины; и въ тишинѣ безгласной
Такъ кесарь говорилъ: „Вотъ—милый твой мертвецъ!
Вотъ онъ, воскресшій сынъ!..

Въ поляхъ, гдѣ Рейнъ зеленый
Шумитъ подъ сѣнію каштановъ и раинъ,
Со мной сразился онъ, но, боемъ утомленный,
Палъ окровавленный на зелени долинъ.
И схваченъ замертво, съ мечомъ въ рукѣ холодной..
Я вылечилъ его.. берегъ... И въ этотъ мигъ
Пусть онъ идетъ съ тобой, веселый и свободный,
Онъ сынъ достойный твой,—возьми его, старикъ!.."

П. Порфировъ.

ВОСПОМИНАНІЕ.

Разсказъ **И. Забрежнева.**

СЕРЫЙ, пасмурный день... Бѣлые клубы дыма, вылетающіе изъ трубы паровоза, стелются по воздуху какими-то длинными, безформенными привидѣніями. По обѣимъ сторонамъ полотна желѣзной дороги тянется однообразная, снѣжная равнина. Черными заплатами смотрятъ на этомъ снѣжномъ покрывалѣ прогалины, чуть-чуть обтаявшія подъ первыми, робкими лучами весенняго солнца. Кое-гдѣ мелькнетъ на пути домикъ стрѣлочника, съ засыпанною снѣгомъ крышей и нѣсколькими чахлыми березками въ полисадникѣ... Мелькнетъ и потонетъ въ сѣрой, мутной дали. Тоской давящей и непріютностью вѣетъ отъ всей этой картины... Непріютно и на сердцѣ у Сергѣя Николаича. Онъ ходитъ взадъ и впередъ по вагону и не можетъ найти себѣ мѣста.

«Господи, думается ему, ну, почему я не рыба такая, вонъ какъ этотъ добродѣтельный нѣмецъ!» и онъ почти враждебно косится на своего единственнаго сосѣда по вагону, толстаго, расплывшагося, съ солиднымъ брюшкомъ и розовыми щеками, почтеннаго Карла Богданыча. Нѣмецъ забрался съ ногами на скамейку вагона и читаетъ «Гамбургскія Извѣстія», по временамъ оставляетъ газету, вытаскиваетъ изъ боковаго кармана бумажникъ, выбираетъ оттуда какія-то письма, перечитываетъ ихъ, почему-то гладитъ ихъ руками, тщательно опять ихъ убираетъ и снова принимается за свои «Гамбургскія Извѣстія». Все это продѣлывается съ такою методичностью, съ такимъ возмутительнымъ самодовольствомъ и флегмой, что Сергѣй Николаичъ начинаетъ, наконецъ, не на шутку раздражаться присутствіемъ достойнаго бюргера и чтобы не видѣть его самодовольной, розовой физіономіи, подходитъ къ окну и плотно прижимается лбомъ къ холодному стеклу... Скучно и сѣро кругомъ... А вѣдь, правда, не всегда здѣсь было такъ печально. Сергѣй Николаичъ помнитъ и лучшіе дни... Помнитъ, какъ прошлымъ лѣтомъ ѣздилъ онъ по этой-же дорогѣ и у него было такъ весело и хорошо на душѣ... Можетъ быть, даже въ этомъ-же самомъ вагонѣ...

...Вотъ и знакомыя мѣста начались. Вотъ Лиговскій лѣсокъ, а за нимъ будетъ озеро и станція—постоянный, конечный пунктъ лѣтнихъ путешествій Сергѣя Николаича. Теперь, къ сожалѣнію, онъ ѣдетъ дальше... Локомотивъ даетъ свистокъ и замедляетъ ходъ. Поѣздъ начинаетъ подходить къ мосту. Передъ глазами Сергѣя Николаича—озеро, покрытое льдомъ и цѣлыми сугробами снѣга... По всему берегу раскинулись дачи. Вотъ эта, ближайшая съ лѣвой стороны, съ цѣлымъ лѣсомъ обледенѣвшихъ деревьевъ, съ маленькой пристанью въ видѣ бесѣдки, вытащенной теперь на берегъ... Ахъ! сколько воспоминаній связано и съ этой дачей, имѣющей теперь такой унылый, заброшенный видъ, и съ этимъ озеромъ, и съ этой, теперь такой жалкой, бесѣдкой!...

...Ясный, августовскій день. Сергѣй Николаичъ уѣзжаетъ въ городъ... Шурочка провожаетъ его на станцію.

— Дайте руку, послушайте, какъ у меня бьется сердце...

Шурочка беретъ его руку и прикладываетъ ее къ своей красной, шелковой блузочкѣ, съ матросскимъ воротникомъ... Бѣдное сердечко, дѣйствительно, бьется очень сильно... Разныя причины повліяли на ускореніе его темпа... Во-первыхъ — Шурочка плохо спала эту ночь: у нея болѣли зубы... (Эти удивительные, перламутровые зубки!). Во-вторыхъ—вчера у нея была легкая мигрень... Въ-третьихъ... но если она будетъ все разсказывать, то, пожалуй, и на поѣздъ можно опоздать. (Второй звонокъ, кажется, уже звонилъ?) Но, по взгляду Шурочки, по едва замѣтному пожатью руки, Сергѣй Николаичъ угадываетъ истинную причину безсонницы, и въ его сердце вливается что-то теплое, невыразимо-пріятное... Ему хочется смѣяться и плакать. Проводивши его на вокзалъ, Шурочка убѣгаетъ къ себѣ. На прощанье онъ хочетъ поцѣловать ея руку, но какая-то Шурочкина знакомая показывается вблизи нихъ, и маленькая ручка выскальзываетъ у него подъ самымъ носомъ, но все-таки на лету онъ успѣваетъ еще разъ пожать кончики ея пальцевъ... Солнце такъ ярко свѣтитъ... Поѣздъ медленно проходитъ по мосту... Шурочка уже успѣла прибѣжать домой, сошла на маленькую пристань-бесѣдку и машетъ оттуда платкомъ... «До свиданья! До свиданья!» Сергѣй Николаичъ стоитъ у спущеннаго окна въ вагонѣ и тоже машетъ платкомъ. У него хорошее зрѣніе...

Онъ видитъ всю стройную, изящную фигурку Шурочки, ему кажется даже, что онъ видитъ и слезинки на ея милыхъ глазкахъ, и у него самого навертываются слезы... счастливыя слезы... Вся эта картина воскресла теперь въ воображеніи Сергѣя Николаича, когда онъ проѣзжалъ мимо этого озера, и ему, вдругъ, стало жаль, жаль до боли, своей несбывшейся мечты... О любовь! о счастье минувшее!... Свѣтлой волной нахлынули на него воспоминанія, и мертвый пейзажъ оживился въ его глазахъ... «Милая дѣвушка!» прошепталъ онъ вслухъ и вдругъ испугался... Ему пришло въ голову, что флегматичный нѣмецъ услышалъ его... Это было-бы профанаціей... Онъ обернулся... Достойный сынъ фатерланда, видимо начитавшись вдоволь «Гамбургскихъ Извѣстій», спалъ теперь, слегка всхлипывая и преуморительно посвистывая носомъ... Его поза и вся его фигура были такъ комичны, что, несмотря на все желаніе, Сергѣй Николаичъ не могъ удержаться отъ смѣха. Этотъ смѣхъ погубилъ его настроеніе... Тщетно подходитъ онъ опять къ окну... Очарованіе пропало, лучезарный призракъ исчезъ... Мутное небо, сѣрое, какъ солдатское сукно, глядитъ ему прямо въ глаза... Опять мелькаетъ скучная, снѣжная равнина... Поѣздъ летитъ все дальше и дальше отъ того озера... И опять на душѣ у Сергѣя Николаича становится тоскливо и грустно... Горькое чувство обиды, смѣшанное съ презрѣніемъ къ своему сопернику, охватываетъ его сердце щемящею болью.

— Продали, продали мое счастье... беззвучно шепчутъ его губы.

И. Забрежневъ.

СВЯТОПОЛКЪ.

Убійца!?. Каинъ!?.. Языки
Какіе-то горящимъ строемъ
Бѣгутъ, кричатъ и кисть руки
Сжимаетъ мечъ, какъ передъ боемъ.
Ужъ онъ не чувствуетъ, что ночь
Давно одѣла степь туманомъ,
Что ужъ коню скакать не въ мочь—
Онъ мчится, мчится по курганамъ,
По рвамъ, а за спиной, звеня
Въ ушахъ его, то стонъ несется,
То хохотъ, то, судьбу кляня,
Рыданье скорбное прервется...
И надо всѣмъ, какъ вихрь, кружась,
Огни зловѣщіе мелькаютъ:
То вспыхнутъ, то, какъ бы боясь,
Назадъ прыжками убѣгаютъ...
И видитъ онъ, что степь сама
Къ нему протягиваетъ руки,
Что окружающая тьма
Не вынесла жестокой муки—
И плачетъ, плачетъ, и въ тиши
Далеко слышны плачъ, моленье,
Какъ вопль истерзанной души,
Припомнившей свое паденье...
Безумно мчится князь одинъ,
Одинъ, какъ перстъ, въ степи пустынной,
Какъ тотъ, Адама страшный сынъ,
Облитый кровью неповинной.

В. Полочанинъ.

МЕСТЬ.

Повѣсть

Е. К. В. Елизаветы, Королевы Румынской.

(*Окончаніе*).

ЭЙ, САНДА! Эй! ощипанный гусь! безкрылый воробей! крикнуло за спиною дѣвушки нѣсколько деревенскихъ мальчишекъ, когда, однажды поутру, она замѣшкалась у колодца.

Обыкновенно она ходила за водою еще до восхода солнца. Кровь бросилась ей въ голову, но подобно большому породистому псу, на котораго набросилась стая дворняшекъ, она пошла дальше, ни разу не обернувшись. Толпа преслѣдователей росла съ каждымъ шагомъ, и шумъ отъ криковъ увеличивался, какъ ручей послѣ бури.

— Куры будутъ жариться?

— Куда ты дѣла свою шерсть, несчастная ярочка?

— Щипанная! бритая!

— Стриженная овца!

Всѣ кричали заразъ, но вдругъ неожиданно все смолкло, такъ какъ, подобно ангелу-истребителю, появился Парву, вооруженный своею длинною тростью, надѣляя всѣхъ направо и налѣво мѣткими ударами; кругомъ никого не осталось.

— Бѣдное дитя! прошепталъ онъ.

Изъ-за палисадниковъ и заборовъ выглядывали любопытныя головы школьниковъ, думавшихъ доставить удовольствіе своему учителю, а теперь совершенно недоумѣвавшихъ.

Санда молча продолжала путь.

— Проклятые черти! замѣтилъ Парву.

— Это дѣло твоихъ рукъ, возразила молодая дѣвушка.

— Могу-ли я проводить тебя, чтобы они не посмѣли опять?

— Спасибо! Но я предпочитаю идти одна, и мнѣ все равно, кричатъ-ли они на меня или нѣтъ, рѣзко отвѣтила она.

Парву остановился, какъ вкопанный, не сводя глазъ съ надменной дѣвушки. Она удалялась, не оборачиваясь, но ея слова долго сладостно звучали въ его ушахъ. Сбитые съ толку ребятишки недоумѣвая смотрѣли, какъ заклятые враги спокойно и мирно расходились въ разныя стороны.

— Слушай-ка, онъ хотѣлъ проводить ее! толковали между собою двѣ дѣвчонки.

— И она не прочь! замѣтилъ стоявшій за ними мальчуганъ.

Дѣвчонки его не видали и покатились со смѣху, зажавъ ротъ руками.

Драгоміръ вернулся еще разъ, но уже въ темную, безлунную ночь; тѣмъ не менѣе, онъ ясно видѣлъ, что Санда вышла изъ дому, какъ только Парву постучалъ въ ея окно, онъ видѣлъ, что учитель обнялъ его сестру и что она не сопротивлялась. Драгоміръ до боли укусилъ себѣ палецъ, чтобы затаить чуть не вырвавшееся выраженіе проклятія. Онъ хотѣлъ прислушаться къ ихъ словамъ, но они прошли мимо него, такъ тихо разговаривая, что онъ не могъ уловить ни одного слова,—и оба скрылись въ лѣсу, нѣжно обнявшись. Драгоміръ ухватился за ножъ, готовый, какъ хищный звѣрь, броситься на Парву и вонзить ему ножъ между лопатками. Но, послѣ нѣкотораго размышленія, онъ раздумалъ; увѣренный въ добычѣ, онъ желалъ поиграть съ ней и насладиться ея мученіями. Если его врагъ будетъ убитъ, жизнь для него самого утратитъ значительную часть своей прелести. Онъ радовался также возможности помучить и сестру, на медленномъ огнѣ: выигранное время позволитъ ему выбрать для нея наказаніе, соотвѣтственное ея преступленію.

Санда стала молчалива и задумчива. Она слышала, что ей говорила Анка, но не понимала значенія словъ. Звуки голоса поражали ея слухъ, подобно непріятному шуму, среди совершенно иныхъ ощущеній, тѣмъ болѣе, что слова невѣстки были по большей части слова жалобъ.

— Отчего Драгоміръ больше не показывается?

— Онъ скоро будетъ, нетерпѣливо отвѣчала Санда.

— Санда! мнѣ снились страшные сны! Что, если этотъ проклятый Парву убилъ моего мужа! Я не перенесу этого!

— Что-же ты сдѣлаешь? спросила Санда, такимъ холоднымъ и разсѣяннымъ голосомъ, что страхъ молодой женщины увеличился еще больше.

Она схватила ее за плечи.

— Санда! мужъ умеръ и ты это знаешь!

— Нѣтъ, онъ не умеръ и никто его не убьетъ.

— Какъ можешь ты быть въ этомъ такъ увѣрена?

— Я увѣрена.

Никакія мольбы не могли заставить ее прибавить еще хоть слово; она оставалась нѣмою, какъ рыба, устремивъ взглядъ въ пространство. Для нея всѣ сдѣлались такими безразличными: братъ, невѣстка, ребенокъ, всѣ. День и ночь ее занимала одна и та же мысль; никогда еще не казалась ей работа такою тяжелою. Анка побуждала ее приниматься за ткацкій станокъ, а то онѣ скоро съ голоду помрутъ. Санда медленно бралась за работу и безмолвно ткала по цѣлымъ часамъ, но безсознательно, все съ тѣмъ же устремленнымъ въ пространство взглядомъ; Анка начинала бояться ея и въ тихомолку заливалась слезами. Раза два пыталась она положить на колѣни дѣвушки своего сынишку, но Санда съ нескрываемымъ отвращеніемъ отталкивала ребенка и убѣгала въ лѣсъ. Она бѣжала въ заброшенную въ чащѣ лѣса полуразвалившуюся избушку, въ которой жила таинственная старуха, занимавшаяся гаданіемъ и продажею приворотныхъ и разныхъ другихъ травъ и настоекъ. Ни одна душа не знала, что дѣлала тамъ Санда; дѣло въ томъ, что никто никогда не хвастался своими посѣщеніями старухи. Анка замѣчала постепенно увеличивавшуюся блѣдность своей золовки и, наконецъ, спросила ее, не больна-ли она.

— Я? а что? Нѣтъ, я совершенно здорова.

— Ты блѣднѣе смерти.

— Потому что я не румянюсь, какъ другія.

— Если-бы ты мнѣ сказала свое горе, я, быть можетъ, пособила тебѣ.

— На что ты можешь быть годна? У тебя нѣтъ ни на грошъ ни ума, ни рѣшимости.

— Вы оба, конечно, гораздо умнѣе меня; но вашъ умъ не принесъ вамъ счастья.

— Наше счастье особое счастье, какъ вѣтеръ, разрушающій лѣсъ.

Проходили недѣли; Драгоміръ терпѣливо ждалъ. Однажды вечеромъ оба влюбленные остановились у самаго того мѣста, гдѣ онъ притаился, совершенно скрытый отъ нихъ; онъ явственно слышалъ, какъ его сестра, нѣкогда такая гордая, теперь дрожащимъ голосомъ сказала:

— Парву, я боюсь.

— Бояться? чего? развѣ я не съ тобою?

— Я не за себя боюсь, а за тебя. Братъ слишкомъ спокоенъ, о немъ ничего не слышно. Если онъ откроетъ нашу тайну...

— Лѣсъ великъ, а ночь темна.

— Онъ, какъ рысь, видитъ во тьмѣ и перелетаетъ разстоянія.

— Я силенъ и вооруженъ!

— Онъ выберетъ время, когда ты будешь беззащитенъ. Я не могу больше такъ жить, въ вѣчной тревогѣ. Уже нѣсколько недѣль я не смыкала глазъ; они остаются сухи и не закрываются. А мнѣ бы такъ хотѣлось заснуть!

Она говорила голосомъ утомленнаго ребенка, прижимая къ груди Парву, который ее страстно обнялъ. Драгоміръ затаилъ дыханіе.

— Бѣжимъ? предложилъ Парву.

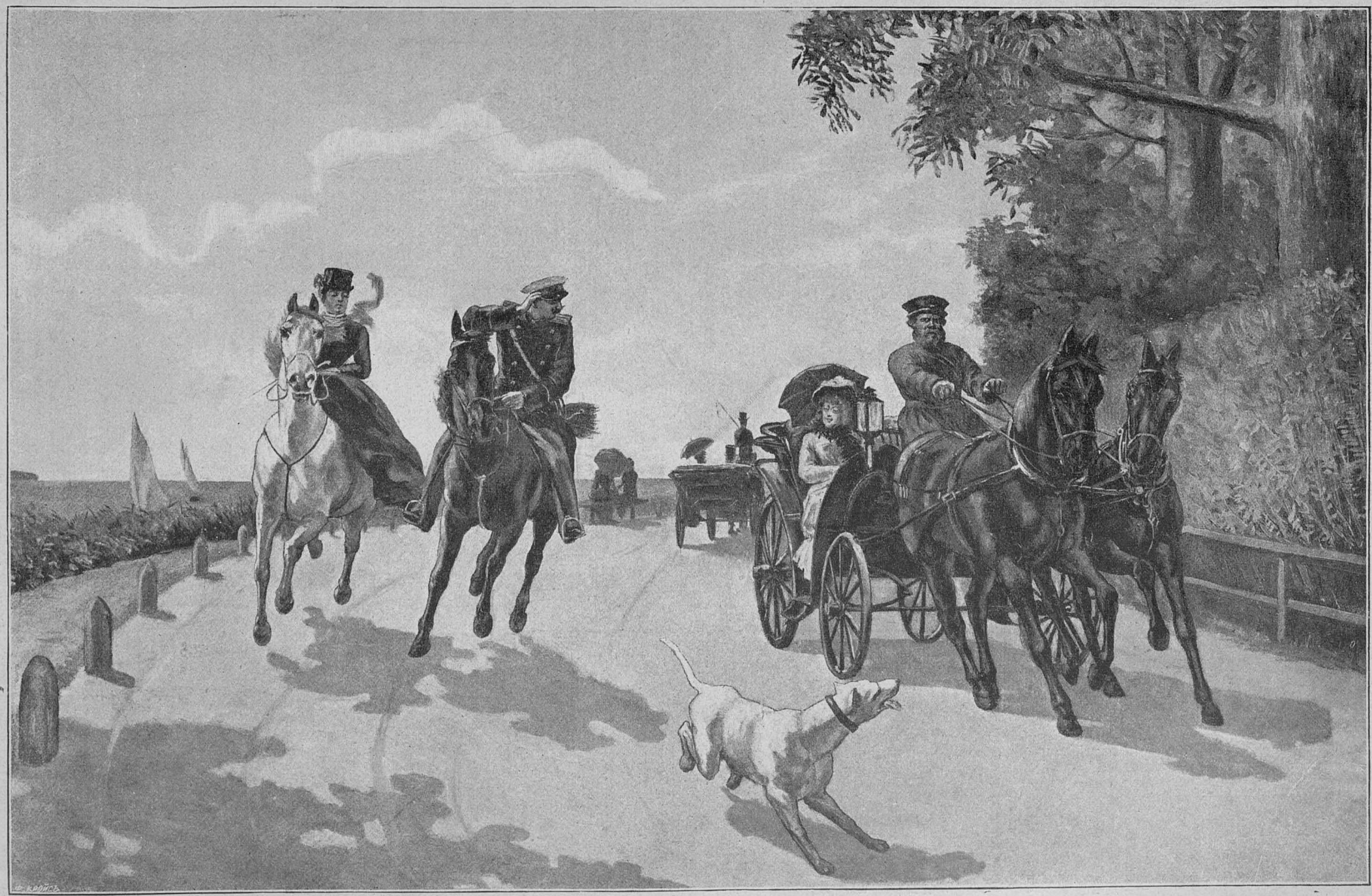
— Да, да! бѣжимъ! заграницею насъ никто не узнаетъ, никто не отыщетъ!

Она была, какъ въ лихорадкѣ, и вѣшалась на

СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА Г. СЕМИРАДСКАГО.

Іисусъ Христосъ и Самарянка.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. ЧИКИНА.



Прогулка на „пуантъ“ (Елагинъ островъ).

шею своего возлюбленнаго, точно подъ ея ногами зіяла пропасть.

— Въ воскресенье вечеромъ я буду съ конемъ у колодца. Мы уѣдемъ и, прежде, чѣмъ запоетъ пѣтухъ, мы будемъ уже далеко въ горахъ, а на разсвѣтѣ перейдемъ границу.

— Ахъ! облегченно вздохнула Санда. — Я не буду больше бояться, никогда! Ты не знаешь, Парву, какъ ужасенъ страхъ. Это чудовище захватываетъ тебя и не отпускаетъ, пока не помертвѣешь отъ боязни, чтобы оно не задушило.

Парву улыбнулся.

— Нѣтъ, я этого не знаю, потому что я еще ни разу не боялся.

За его спиною злобно сверкнули глаза его заклятаго врага.

Анка захворала и слегла. Санда ухаживала за нею неотступно, и день, и ночь, опасаясь, чтобы болѣзнь не затянулась. Она сообщила своему возлюбленному угрызенія совѣсти, что покинетъ больную.

— У нея много сосѣдокъ. Не мѣшай ей умереть! Твой братъ это заслужилъ.

Но Санда зашла къ одной сосѣдкѣ.

— У невѣстки сильная лихорадка, а я такъ долго не спала, присматривая за нею, что не стою на ногахъ отъ усталости. Посиди у нея эту ночь и пусти меня ночевать къ себѣ?

— Пожалуй! что-же ты мнѣ дашь за это?

— Хочешь ягненка? а если ты проведешь нѣсколько ночей, то и кусокъ холста.

— Я бы хотѣла ко всему этому и твой красный платокъ: тогда я приду на пять ночей.

— Хорошо, согласилась Санда, снимая съ плечъ платокъ, подарокъ Парву, и передавая его сосѣдкѣ.

Сосѣдка была въ восторгѣ отъ выгодной сдѣлки, но промолчала про свое удовольствіе, какъ промолчала и о томъ, что она нашла въ Сандѣ большую перемѣну. Дѣйствительно, лицо ея осунулось, вокругъ глазъ обрисовались черные круги, а вѣки были красны и опухли,—вѣроятно, отъ безсонницы, если она говорила правду.

Ночь была теплая и темная: небо блестѣло падающими звѣздами, а на землѣ блестѣли свѣтляки. Казалась, что царила полнѣйшая тишина, между тѣмъ все въ природѣ было полно движенія, вездѣ была любовь и смерть. Правду-ли говорятъ, что падающія звѣзды—это сердца влюбленныхъ, стремящихся соединиться въ вѣчномъ объятіи?

Парву уже ждалъ съ лошадью у колодца, когда по мягкой травѣ послышалась легкая поступь Санды; на ея волосахъ застрялъ свѣтлякъ, освѣтившій лобъ дѣвушки, подъ складкою надвинутаго на передъ платка. Не смотря на духоту, она дрожала, какъ въ лихорадкѣ, и рука, которую схватилъ Парву, была холодна, какъ ледъ.

— Ты сожалѣешь о своемъ рѣшеніи? спросилъ онъ ее.

— О, нѣтъ, нисколько! но моя тревога такъ сильна. Видишь-ли падающія съ неба звѣзды? наша звѣзда, быть можетъ, между ними. Слышишь-ли, какъ грозно реветъ Ольтъ, точно требуя жертвы?

— Безумная! не повторяй мнѣ сумасбродныхъ суевѣрій. О нихъ забываешь, зная грамоту. Ты, вотъ, и не подозрѣваешь сама, что на твоемъ лбу горитъ пламя и что ты сама похожа на блестящую звѣздочку?

— Пламя? Господи! мой мозгъ истлѣетъ.

— Ребенокъ! Парву снялъ свѣтляка и раздавилъ между пальцами: свѣтъ исчезъ.—Вѣдь это не больше, какъ насѣкомое. Ты сегодня совсѣмъ неразумная; тебѣ слова нельзя сказать! прибавилъ онъ строго.

Санда закрыла глаза руками. Не говоря больше ничего, онъ поднялъ дѣвушку и посадилъ на лошадь.

Лошадь споткнулась съ перваго-же шага, отказываясь идти впередъ.

— Видишь, намъ угрожаетъ опасность, воскликнула Санда.

Но Парву стиснулъ зубы и яростно хлестнулъ лошадь плетью. По мѣстному обычаю Санда ѣздила верхомъ по мужски; она крѣпко сидѣла въ сѣдлѣ и не свалилась отъ неожиданнаго скачка лошади. Они объѣхали спавшее село совершенно незамѣтно,—ни одна собака даже не залаяла на нихъ,—и направились по берегу рѣки, чтобы, перебравшись черезъ нее, скрыть свои слѣды, если это потребуется. Оглянувшись назадъ, они убѣдились, что никто ихъ не преслѣдуетъ.

На зарѣ они уже были далеко въ горахъ, граничащихъ съ Трансильваніею, и оба облегченно вздохнули, когда изъ-за горъ показался первый солнечный лучъ; еще полчаса и они перейдутъ границу. Санда улыбнулась своему путнику, и ея лицо утратило выраженіе страха.

— Ты напрасно боялась, сказалъ Парву.—Все хорошо!

Не успѣлъ онъ произнести этихъ словъ, какъ изъ-за скалы показалось зловѣщее, блѣдное отъ ярости лицо Драгоміра. Бѣглецы подумали, что это привидѣніе, но съ громкимъ крикомъ; „Теперь ты не уйдешь!"—Драгоміръ накинулся на Парву и вонзилъ ему широкій ножъ въ грудь, а потомъ въ глаза, по всему тѣлу, не въ силахъ насытиться ударами, хотя врагъ уже лежалъ бездыханнымъ на землѣ.

Санда соскочила съ лошади и, въ оцѣпенѣніи, опираясь всѣмъ тѣломъ на сѣдло, пристально смотрѣла на брата, который не могъ разстаться со своею жертвою, разрывая ей внутренности, отрѣзавъ уши, носъ и губы...

Покрытый кровью, Драгоміръ, наконецъ, взглянулъ на сестру.

— Спасибо тебѣ, сестрица милая, за то, что ты предала его мнѣ. Теперь наши счеты съ нимъ на вѣки кончены! Смѣйся-же, Санда!

И Санда засмѣялась такимъ страшнымъ, нескончаемымъ смѣхомъ, подхваченнымъ эхо горъ, что самъ Драгоміръ содрогнулся. Онъ хотѣлъ кинуться на нее, но она съ отвращеніемъ отшатнулась отъ него, и ея смѣхъ перешелъ въ дикій крикъ.

— Кровь! кровь!

— Перестань и подумай лучше, что нужно сдѣлать, чтобы меня не схватили. Къ чему мнѣ послужитъ месть, если меня сошлютъ въ Оцну, въ рудники?

Санда пристально уставилась въ землю.

— Я знаю способъ, чтобы этому помѣшать. Прежде всего, надо вымыть твое платье, лицо, волосы, тогда на тебѣ не будетъ крови.

Она сѣла верхомъ и, не оборачиваясь, поѣхала обратно по прежней дорогѣ. Драгоміръ быстрыми шагами слѣдовалъ за нею, временами оглядываясь по сторонамъ, чтобы убѣдиться, что никого нѣтъ кругомъ. Онъ замѣтилъ на небѣ ястреба, потомъ другого: хищныя птицы медленно опускались на землю.

— Пусть ихъ очистятъ мѣсто! воскрикнулъ онъ, хватаясь за поводъ лошади,—потомъ они могутъ долго искать.

Не успѣли они еще скрыться изъ виду, какъ ястребы начали свое дѣло; къ нимъ присоединились новые и вскорѣ вмѣсто тѣла Парву, остались лишь бѣлѣющія кости.

— Что мнѣ сдѣлать съ тобою? спросилъ Драгоміръ, злобно посматривая на сестру.

Санда, ничего не отвѣтила и взглянула на него съ такимъ же равнодушіемъ, какъ на камень или дерево.

— Развѣ ты не боишься меня?

— Бояться? Чего мнѣ бояться?

— Того наказанія, которое я тебѣ готовлю. Я приготовлю тебѣ подобіе ада, голубушка! По дѣломъ тебѣ!

— Иди, вымойся; тебѣ необходимо вымыться, иначе тебѣ не миновать каторги въ Оцну, сказала Санда, точно не разслышавъ словъ брата.

— Куда дѣвался твой страхъ, Санда? Ты дрожала, какъ ребенокъ; а теперь ты въ моей власти, ты знаешь, что мнѣ все извѣстно, что я засталъ тебя съ нимъ, и ты больше не боишься?

— Поспѣши вымыться, не то быть тебѣ въ Оцну на каторгѣ, твердила она.

Они выбрались изъ узкаго прохода и находились теперь на крутомъ берегу Ольта. Рѣка ревѣла и пѣнилась, стѣсненная въ своемъ теченіи высокими каменными стѣнами.

— Можно спуститься здѣсь?

— Нѣтъ, отвѣтилъ Драгоміръ.

Чтобы лучше видѣть, онъ отпустилъ поводъ лошади и нагнулся впередъ надъ краемъ берега.

— Ступай мыться!

Эти слова прозвучали надъ самымъ его ухомъ: желѣзныя руки Санды схватили его за затылокъ и сбросили въ пропасть. Она опять вскочила на лошадь, смотря, какъ онъ падалъ. Его тѣло упало сперва на острые камни, а потомъ исчезло въ пѣнистыхъ волнахъ. Надъ поверхностью воды показалась было его рука, но затѣмъ не стало ничего видно. Рѣка понесла дальше свои бурныя воды, схоронивъ страшную тайну.

Черезъ нѣсколько дней Анка очнулась отъ горячечнаго бреда; сосѣдка ушла, чтобы присмотрѣть за хозяйствомъ, и больная лежала неподвижно, наслаждаясь пріятною истомою, которую доставляетъ иногда ощущеніе слабости. Вдругъ около самой постели упалъ камень; больная съ трудомъ повернула голову и увидала въ окнѣ голову Санды съ падавшими на глаза волосами; широко улыбаясь, она кивнула головой и скрылась.

— Санда! слабымъ голосомъ воскликнула Анка.

Она подумала о возобновленіи бреда и дрожащею отъ слабости рукою осѣнила себя крестнымъ знаменіемъ. Но камень у постели свидѣтельствовалъ, что это былъ не призракъ, а дѣйствительность.

Прошло много дней прежде, чѣмъ что нибудь узнали о Сандѣ. Лошадь Парву вернулась къ дому, съ слѣдами крови на поводѣ; потомъ дѣти прибѣжали изъ лѣсу, разсказывая, что они видѣли Санду сидящею въ дуплѣ сосны. Она плела вѣнки изъ цвѣтовъ и пѣла.

Были приняты мѣры, чтобы узнать, что сдѣлалось съ Парву; затѣмъ изъ сосѣдняго села узнали объ исчезновеніи Драгоміра. Санда-же бродила по берегу рѣки, не переставая пѣть; когда къ ней подходили, она стремительно убѣгала. Въ избранное ею дупло приносили пищу и приходили, когда она ѣла, но на всѣ вопросы она только качала головой, отказываясь отвѣчать. Приходила къ ней и Анка, умоляя отвѣтить, но при видѣ ея Санда только смѣялась, не проронивъ ни слова.

— Санда сошла съ ума. Лошадь была съ слѣдами крови. Что могло произойти?

Во всемъ селѣ не было другихъ толковъ. Многіе хотѣли взять Санду къ себѣ, вѣря, что проживаніе юродивыхъ приноситъ дому счастье, но ничто не могло заставить ее покинуть дупло. Ея одежды обратились въ лохмотья; передъ наступленіемъ зимы ей принесли новыя, но и онѣ вскорѣ обратились въ тотъ-же видъ; полинявшія мѣстами краски дѣлали ихъ еще болѣе пестрыми; она украшала ихъ желтыми и красными листьями, и просто прутьями, когда не стало больше листьевъ. Снѣгъ покрылъ землю: она не ощущала холода. Показались волки: она ихъ не боялась. Пока свѣтилъ мѣсяцъ, она не переставала пѣть; оставаясь одна, она неумолкаемо говорила.

— Приди, мой милый! я украшу тебя цвѣтами. Ты отдохнешь на моей груди, бѣлой и пышной! Приди, мы омоемъ въ рѣкѣ наши одежды. Мы уйдемъ въ лѣсъ и будемъ взаимно любить. Милый мой, приди!

Санда какъ-то исчезла на довольно продолжительное время. Вернувшись, она принесла черепъ; цѣлыми часами держала она его на колѣняхъ, покрывая поцѣлуями, убаюкивая, окружая цвѣтами, не переставая пѣть.

Дѣтямъ было поручено слѣдить за сумасшедшею. За нею слѣдомъ добрались ребятишки до узкаго, скалистаго прохода, гдѣ произошло убійство; они видѣли, какъ она долго старательно шарила кругомъ и, найдя подъ листьями кусочекъ кости—суставъ пальца,—съ громкимъ крикомъ: „Парву! Парву!," стремительно убѣжала, пряча кость, какъ сокровище. Обшаривъ въ свою очередь все

это мѣсто, дѣти нашли кошелекъ школьнаго учителя, полный денегъ. Тогда поняли, что онъ сдѣлался жертвою не разбойничьяго нападенія, а мести. Но, что же сдѣлалось съ Драгоміромъ?

Однажды, Санда спустилась на рѣку, отламывая ледъ отъ скалистаго берега и съ наслажденіемъ глотала кусочки льда. Ежеминутно думали, что она споткнется и исчезнетъ подъ водою, но она шла дальше, иногда шатаясь, но ни разу не падая. Наконецъ она нагнулась и вытащила изъ тины кусокъ ткани, за нимъ другой; всякій разъ, что она нагибалась, она вытаскивала новый кусокъ. Побродивъ въ водѣ, она поднялась на верхъ по крутому скату съ сіяющимъ отъ радости лицомъ. Стали искать въ этомъ мѣстѣ баграми и вытащили утопленника; у пояса висѣлъ ножъ,— ножъ Драгоміра. Опять осыпали Санду вопросами. Она со смѣхомъ отвѣтила:

— Онъ омылся въ Ольтѣ, омылся отъ всей крови!

Больше ничего нельзя было отъ нея добиться.

Ребенокъ Анки выросъ слабымъ безъ материнскаго молока и зачахъ, какъ цвѣтокъ; мать не долго его пережила.

Сельскіе ребятишки сдѣлались уже взрослыми, но Санда продолжала жить все въ томъ-же дуплѣ, веселая и счастливая, не переставая бесѣдовать со своимъ возлюбленнымъ. Она точно не старѣетъ, сохранивъ прежнюю красоту. Разсказы о ней переходятъ изъ устъ въ уста и при видѣ ея дѣтски яснаго лица, трудно повѣрить, что ея рукою исполнено послѣднее дѣйствіе родовой мести.

ПОСЛѢ РАЗВОДА.

Романъ **Альфонса Додэ.**

(*Окончаніе*).

Словно отравительница по влеченію, по страсти, теперешняя госпожа Ла-Постролль съ какимъ-то наслажденіемъ слѣдила за дѣйствіемъ того яда, который она поднесла бывшему своему мужу. Несчастный Фаганъ былъ такъ блѣденъ, лицо его выражало такое глубокое страданіе, что надъ нимъ сжалился бы каждый, кромѣ той безпощадной женщины, которая шла теперь съ нимъ рядомъ.

— Что-же далѣе? продолжала она:—а то, что мужъ въ возвращенномъ ему правѣ и при томъ возвращенномъ на такой короткій, срокъ, нашелъ такое наслажденіе, что безъ послѣдняго жизнь была-бы ему не въ жизнь. Не имѣя болѣе возможности разсчитывать, чтобы эти блаженныя минуты для него повторились, онъ вернулся въ Гавръ, но вмѣсто того, чтобы уѣхать въ Америку, какъ было условлено, онъ предпочелъ застрѣлиться. Все свое отчаяніе онъ очень краснорѣчиво описалъ въ письмѣ къ своему другу Мальвилю.

Удивленный Фаганъ взглянулъ на нее въ упоръ.

— Нечего сказать, проговорилъ онъ сквозь зубы:—вашъ Мальвиль отлично хранитъ повѣренныя ему дружескія тайны!

— Это уже такой человѣкъ, отозвалась она съ своею нехорошею усмѣшкой:—стоитъ заиграть для него Вагнера, и онъ выболтаетъ что угодно.

Они еще нѣсколько времени шли рядомъ; наконецъ, она, видя, что прежній мужъ ея угрюмо молчитъ, взяла его за руку и сказала:

— Однако, пора и разстаться... До свиданія... Впрочемъ, если вы желаете повидаться съ нашими дѣвочками, онѣ обѣ здѣсь.

Фаганъ нѣсколько времени колебался, но потомъ сердитымъ голосомъ отвѣтилъ:—

— Нѣтъ, когда-нибудь въ другой разъ.

— И прекрасно!.. До скораго свиданія, милый мой Фаганъ.

Тѣмъ временемъ на перекресткѣ двухъ аллей успѣло скопиться много народа. Нарядная женщина свободно протискалась черезъ толпу и затѣмъ съ легкимъ сердцемъ и легкою походкой направилась къ раскидной каретѣ, въ которой, дожидаясь ея возвращенія, сидѣли ея дочери въ шляпахъ съ цвѣтами и держа въ рукахъ яркихъ цвѣтовъ зонтики; съ ними была и неизбѣжная мадэмуазэль.

— Какъ, ты одна? спросила нѣсколько озадаченная старшая дочь, надѣявшаяся увидѣть отца.

— Это все-равно, небрежно отвѣтила мать:— дѣло улажено, что въ сущности и требовалось.

Мадэмуазэль протянула свою широкую, какъ лопата, руку, чтобы помочь госпожѣ Ла-Постролль войти въ экипажъ.

— Человѣкъ этотъ добродушенъ до смѣшного, сказала мать, усѣвшись на мѣсто и обращаясь къ дочерямъ:—не только мстить, онъ даже и зла-то помнить не умѣетъ... Онъ согласился и контрактъ подписать, и пріѣхать на свадьбу.

— А о моемъ приданомъ было говорено? спросила Нинэтта.

— О, разумѣется!.. но лучше всего то, что, благодаря мнѣ, жениться ему теперь на своей барынѣ немыслимо.

Младшая сестра засмѣялась серебристымъ смѣхомъ.

— Если нѣтъ больше конкуренціи, то мнѣ бояться нечего, промолвила она вполнѣ довольнымъ тономъ.

Госпожа Ла-Постролль приказала кучеру ѣхать въ Люксенбургскій садъ; экипажъ тронулся съ мѣста, а тѣмъ временемъ Роза, не имѣя уже болѣе основанія ревновать отца къ Полинѣ Уленъ, вздохнула и грустно проговорила:

— Бѣдный папочка!

Разставшись съ бывшею своею женою, Фаганъ по тѣнистымъ аллеямъ и по пестрѣвшимъ цвѣтами скверамъ, позолоченнымъ лучами склонявшагося къ западу іюньскаго солнца, тоже направился къ Люксенбургскому саду, гдѣ его ожидали Полина Уленъ и Морисъ. Издали увидавъ легкую и изящную рѣшетку сада, отъ которой теперь на землю ложились косыя фіолетовыя тѣни, онъ сталъ думать о тѣхъ, кто ожидалъ его за этою рѣшоткой, сравнивая эту лежавшую на землѣ тѣнь съ тою, казалось бы, призрачною преградою, которая возникла теперь между нимъ и любимою женщиной. Какъ ни легка, какъ ни ничтожна была эта преграда, но она все-таки являлась большимъ препятствіемъ для достиженія счастія. Драматургу становилось яснымъ, почему Полина, эта честная и деликатная натура, которая, не будучи еще свободной, очевидно, любила его, теперь, овдовѣвъ и сдѣлавшись вполнѣ свободной располагать собою, не хотѣла болѣе и слышать о любви. Но въ первыя минуты Фаганъ находилъ, что не трудно будетъ побѣдить эту преувеличенную деликатность силою искренной, безпредѣльно глубокой привязанности.

Онъ шелъ бодро, полной грудью и съ наслажденіемъ, доступнымъ только выздоравливающимъ, впивая въ себя и ароматъ пестрѣвшихъ на клумбахъ цвѣтовъ, и чудный, мягкій іюньскій воздухъ. Однако, онъ мало-по-малу сталъ припоминать всѣ подробности, всѣ комментаріи, которыми бывшая его жена пересыпала свое сообщеніе, и преподнесенный ею ядъ сталъ распространяться по всему организму драматурга. Согласившись исполнить требованіе Улена, жена послѣдняго, разумѣется, принесла громадную жертву, такъ какъ въ это время уже любила его, Фагана... а что она его любила, это было очевидно. Однако, жертва жертвой, а фактъ фактомъ... Принося себя въ жертву, она, значитъ, лгала, лгала всею душою, всѣмъ своимъ существомъ! и жертву эту она принесла добровольно, такъ какъ Уленъ, вслѣдствіе рѣшенія суда, болѣе не имѣлъ на нее ровно никакихъ правъ и въ теченіе многихъ лѣтъ только считался ея мужемъ, а уже не былъ имъ на самомъ дѣлѣ.

И зачѣмъ было этой негодной женщинѣ, носившей теперь фамилію второго своего мужа, передавать всѣ эти подробности первому? Чтобы заставить его страдать? а если такъ, то она вполнѣ достигла цѣли, потому-что жгучій ядъ, впрыснутый ея стараніями ему подъ кожу, дѣйствовалъ все сильнѣе и сильнѣе... Нѣкоторыя изъ ея фразъ, какъ:—«Онъ ужь ей не мужъ, а посторонній человѣкъ», или:—«Она достигла того возраста, когда женщины перестаютъ играть въ дѣлѣ любви безсловесную роль, подчиняясь чужой волѣ, чужому желанію, но сами начинаютъ понимать любовь вполнѣ», громче, яснѣе прежняго звучали въ его ушахъ и жгли ему мозгъ.

Какъ ни старался онъ себя увѣрить, будто все это вздоръ, но тайный голосъ шепталъ ему, что, какъ это ни мелочно, ни нелѣпо, онъ никогда, никогда не въ состояніи будетъ забыть «добровольной» жертвы, принесенной молодой женщиной, ради сохраненія при себѣ сына. Онъ теперь вполнѣ догадывался, почему именно любимая женщина не хотѣла выйти за него замужъ: она сознавала, что ни Фаганъ, ни она сама никогда не забудутъ о принесенной ею жертвѣ и что это мучительное воспоминаніе вѣчно будетъ отравлять ихъ семейное счастіе. Давно-ли онъ находилъ, будто все это пустяки, что отказъ Полины выйти за него— преувеличенная деликатность, а теперь въ глубинѣ души онъ долженъ былъ сознаться, что молодая женщина права.

Однако, онъ рѣшилъ, что нечего спѣшить съ непріятнымъ объясненіемъ. Какъ знать, что будетъ дальше? Угнетавшее обоихъ ихъ чувство, благодаря постоянной близости другъ къ другу, могло постепенно изгладиться, и кто поручился-бы, что въ какой-нибудь великолѣпный день, какъ, напримѣръ, сегодняшній, подъ вліяніемъ вновь расцвѣтшей весны, все очищающее пламя здоровой и возстановляющей, страсти не вспыхнетъ въ нихъ обоихъ и не обратитъ въ пепелъ всего прошлаго со всѣми его мучительными воспоминаніями.

— Если мечта когда-нибудь и осуществится съ горечью, думалъ онъ:—то во всякомъ случаѣ минуты этого осуществленія придется дожидаться долго, очень долго.

Подъ вліяніемъ этихъ нерадостныхъ мыслей дошелъ онъ до воротъ Люксенбургскаго сада; однако, прежде, чѣмъ туда войти, онъ обернулся назадъ и по направленію роскошныхъ деревъ, сквозь которыя смутно виднѣлись созданныя Карпо стройныя женскія фигуры, поддерживающія на своихъ высоко поднятыхъ рукахъ земной шаръ, съ непередаваемою злобою погрозилъ кулакомъ. Въ глазахъ драматурга эти четыре фигуры олицетворяли собою всѣ чары, которыми женщина околдовываетъ мужчину, всѣ сѣти, которыми она его улавливаетъ.

— О, піявки, вампиры, ехидны, проговорилъ онъ:—какъ ловко вы умѣете высасывать кровь изъ сердца человѣка и отравлять ему жизнь!

Вдругъ онъ почувствовалъ, что его рукою завладѣла дѣтская рука и повела его по саду по направленію къ отдаленной скамейкѣ, на которой сидѣла Полина Уленъ. Молодая женщина, вѣроятно, увидавъ направленный куда-то вдаль кулакъ, поняла, что на душѣ у ея друга, должно быть, очень не легко, поэтому она отправила къ нему навстрѣчу сына, чтобы присутствіе Мориса вывело Фагана изъ тяжелой задумчивости.

— Боже мой, какъ вы блѣдны! воскликнула Полина, когда Рэжи очутился около той скамьи, на которой она сидѣла.

Пока она разспрашивала Фагана, не усталъ-ли, не озябъ-ли онъ, ея неровный голосъ обличалъ въ ней невысказываемую тревогу, инстинктивный страхъ женщины передъ опасностью, которую стараются отъ нея скрыть, но о существованіи которой она все-таки догадывается.

— Что случилось? думала она:—какое непріятное извѣстіе могло дойти до него, что оно такъ мучительно отразилось у него на лицѣ?

— Вы, можетъ быть, такъ блѣдны потому, что слишкомъ устали? продолжала она уже вслухъ:—если это такъ, то сядьте и отдохните.

— Нѣтъ, давайте, напротивъ, ходить, отвѣчалъ онъ:—мнѣ необходимо чувствовать, что ваша рука лежитъ на моей.—Мнѣ станетъ тогда легче.

Рука молодой женщины дрожала и вообще Полина была смущена и взволнована не менѣе его самаго; Рэжи это тотчасъ-же замѣтилъ.

— Ужь не приступить-ли тотчасъ къ объясненію? спрашивалъ себя Фаганъ, не смотря на только-что принятое противоположное намѣреніе:—и тѣмъ разомъ разрѣшить мучительное недоумѣніе, отъ котораго у насъ обоихъ сердце обливается кровью?

Морисъ, бѣжавшій впереди, почему-то свернулъ влѣво; Полина и Фаганъ инстинктивно послѣдовали за нимъ и такимъ образомъ очутились въ боковой аллеѣ, межъ тѣмъ какъ правая аллея переполнена была гуляющими, потому что въ этотъ день въ саду играла музыка, отрывчатые звуки которой, смягченные зеленою листвою, долетали порою и до шедшихъ подъ руку Фагана и Полины Уленъ. Музыкѣ вторили веселые возгласы рѣзвившихся дѣтей, щебетаніе носившихся въ воздухѣ ласточекъ, словомъ, та кипучая жизнь маленькихъ созданій, которая становится все шумнѣе по мѣрѣ того, какъ день клонится къ исходу. Однако, драматургу такъ хорошо, такъ сладко было идти подъ руку съ этою красивою, одѣтою въ глубокій трауръ женщиною, что у Фагана не хватило рѣшимости тяжелымъ объясненіемъ нарушить гармонію ощущеній, навѣвавшихъ отрадный покой на его взволнованную душу. На этомъ основаніи онъ ограничился только пересказомъ тѣхъ подробностей свиданія съ бывшей своею женою, гдѣ дѣло исключительно шло о предстоящей свадьбѣ Розы.

— Ахъ, другъ мой, говорилъ онъ:—какъ вы были правы, нападая на разводъ!.. Боже мой, сколько самой дикой путаницы вноситъ онъ въ жизнь и какъ нелѣпы тѣ осложненія, которыя вслѣдствіе его являются порою! Свадьба старшей моей дочери состоится черезъ нѣсколько дней и представитъ собою самое курьезное зрѣлище. То-есть, не сама свадьба; она будетъ такою же, какъ всѣ свадьбы, но любопытно будетъ взглянуть на тѣ лица, которымъ предстоитъ сопровождать невѣсту къ вѣнцу.

Фаганъ въ ироническомъ тонѣ сталъ описывать порядокъ шествія и называть кое-кого изъ провожатыхъ.

— Въ первой парѣ, говорилъ онъ между прочимъ:—пойду я съ невѣстой, за нами мадамъ Ла-Постролль, то-есть мамаша, успѣвшая при живомъ еще и находящемся тутъ же мужѣ, фамилію этого мужа и обѣихъ дочерей перемѣнить на другую, и это по рѣшенію суда... Наконецъ, Ла-Постролль, такъ горячо стоящій за приличія вообще, будетъ тоже участвовать въ церемоніальной процессіи, даже не понимая, что ему тамъ совсѣмъ не мѣсто и на сколько «прилично» его присутствіе на этой свадьбѣ.

— Вообразите теперь себѣ безконечную лѣстницу, ведущую къ главному входу въ аристократическую церковь Св. Магдалины и подъ звуки органа дефилирующую по этой лѣстницѣ безконечную вереницу идущихъ по-парно лицъ, среди которыхъ какъ ни въ чемъ ни бывало находятся:—разведенный мужъ, разведенная съ этимъ мужемъ жена, уже вышедшая за другого и даже этотъ другой... Замѣтьте, что это произойдетъ на глазахъ у всего Парижа!—О, какъ бы сталъ хохотать самый этотъ Парижъ въ тѣ времена, когда онъ умѣлъ и любилъ еще смѣяться.

— Мнѣ, впрочемъ, не до смѣха, заключилъ онъ, оскорбленный въ своей родительской привязанности и чувствуя, что обѣ дочери утрачены для него окончательно.

Полина попыталась было снова вступиться за дѣвушекъ, но утратившій въ этомъ отношеніи всякую надежду Рэжи остановилъ ее и съ горькой улыбкой сказалъ почти сквозь слезы:

— Нѣтъ, другъ мой, вы заблуждаетесь. Теперь дочери для меня почти что чужія; ихъ у меня окончательно отбила ихъ мать. Адвокатъ мой заранѣе предупреждалъ меня, что все кончится именно этимъ. Дѣло дѣлалось, положимъ, медленно, но ежедневно, ежечасно, безъ устали и безъ остановокъ, какъ трудятся муравьи, сооружая свои постройки или крошечные термиты, продолбливая камни и разрушая громадные дома... Съ этимъ волей-неволей приходится мириться... Ужаснѣе всего то, что я до конца жизни неразрывно связанъ съ гнусною тварью, которая была когда-то моею женою и что я никогда не освобожусь отъ нея окончательно! Послѣ свадьбы Розы послѣдуетъ свадьба Нинетты; опять потребуются совѣщанія. Потомъ будутъ рождаться дѣти, ихъ надо будетъ крестить, а воспріемниками, разумѣется, будутъ дѣдушка и бабушка, а бабка эта и внучатъ научитъ такъ же ненавидѣть дѣда, какъ съумѣла въ дочеряхъ возбудить ненависть къ отцу. Смѣшно подумать, что я такъ еще недавно съ восторгомъ относился къ разводу, воображая, будто вмѣстѣ съ нимъ разомъ и на всегда порвутся ненавистныя мнѣ узы. Какъ я радовался своему новому положенію, какъ гордился имъ и какъ скоро пришлось убѣдиться, что, при существованіи дѣтей, разводъ ничего не разрѣшаетъ, ни отъ чего не избавляетъ.

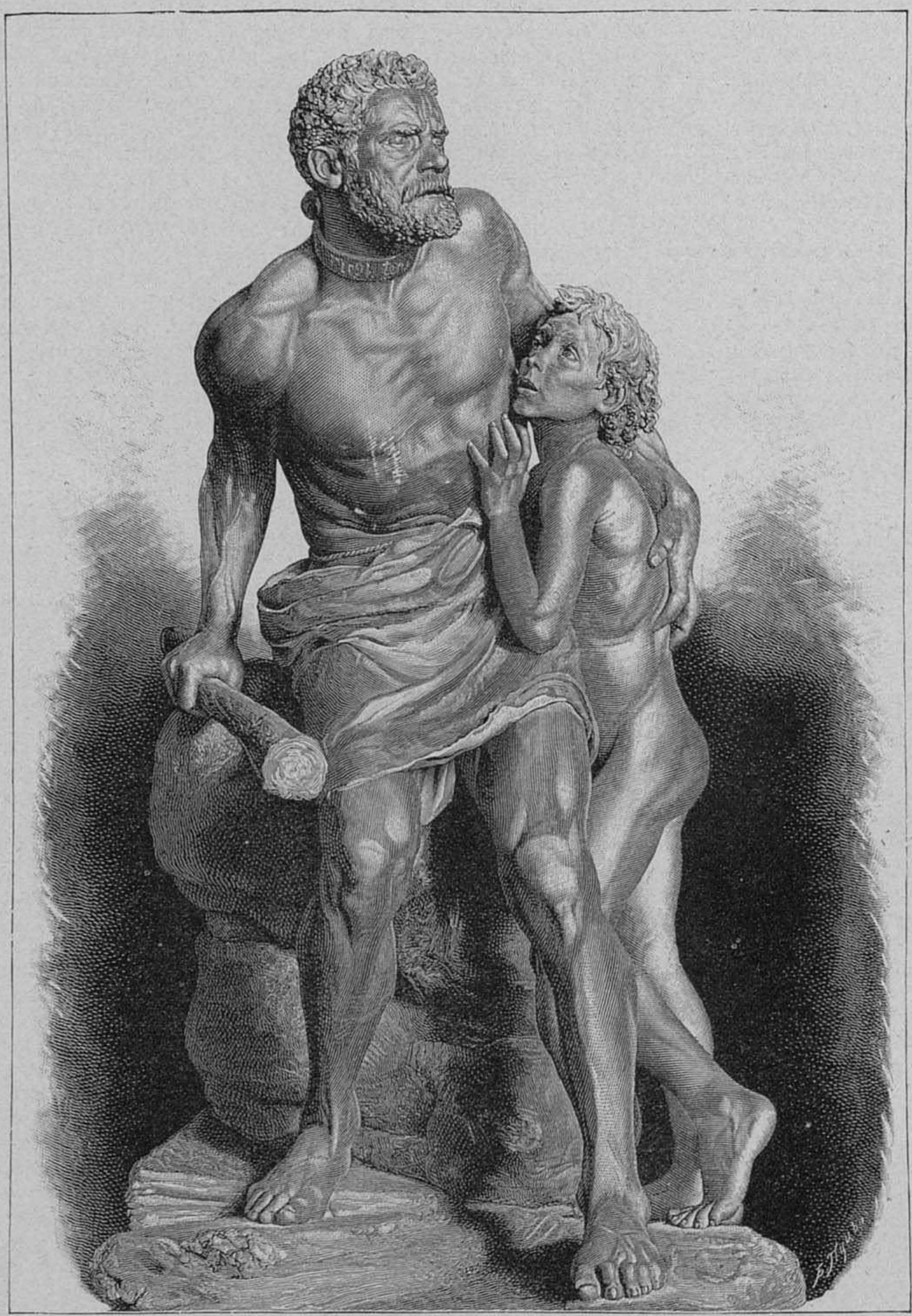
Полина грустно покачала головою.

— Когда есть дѣти, тихо сказала она:—повѣрьте, что и прекращеніе совмѣстнаго сожительства, хотя бы даже съ разрѣшенія суда, не лучше развода... Это только кажущійся, фиктивный разрывъ, но далеко не полный. Дѣти вѣчно такъ или иначе служатъ связью между разошедшимися сторонами.

Когда Полина вела обыкновенный разговоръ,

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ 1892 ГОДА.

Скульптура художника Беклемишева.



Рабъ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА БОРДИНЬОНА.

Передъ экзаменомъ.

голосъ ея отличался замѣчательно свѣтлымъ серебристымъ звукомъ; когда же случалось говорить о своихъ семейныхъ огорченіяхъ, въ немъ являлся глухой и мрачный оттѣнокъ; послѣднее повторилось и теперь.

— Что-же послѣ этого дѣлать? Въ чемъ искать исхода? угрюмо проговорилъ Фаганъ.

Наступило продолжительное молчаніе; вдали раздавались звуки марша изъ Лоэнгрина, красивые звуки долетали до разговаривавшихъ, но обоимъ было не до музыки. Наконецъ, Рэжи, какъ бы по тайному соглашенію съ спутницею, высказалъ и свой измѣнившійся взглядъ на разводъ и оставшійся неизмѣннымъ взглядъ на это дѣло Полины.

— Дѣйствительно, еслибы, вступая въ бракъ, можно было безошибочно сказать: — «Вотъ существо, избранное мною на всю жизнь, чтобы заодно дѣлить и радости, и горе; вотъ то плечо, которое будетъ служить мнѣ опорой въ предсмертной агоніи; вотъ тѣ губы, которыя поцѣлуемъ закроютъ мнѣ глаза; ни я никогда не измѣню этому созданію, ни она мнѣ и мы до конца жизни проживемъ въ мирѣ и согласіи, любя другъ друга, вѣря другъ другу,—такой бракъ дѣйствительно былъ бы счастіемъ; такимъ именно я его и понималъ, когда женился. Но еслибы этого даже не оказалось на дѣлѣ, если бы счастіе обмануло, то надо страданіемъ искупать свою ошибку и терпѣливо нести свой крестъ; но бракъ, каковъ бы онъ ни былъ, долженъ оставаться нерасторжимымъ, такъ какъ расторженіе его,—будь то въ видѣ развода или прекращенія супружескаго сожительства,—тому, кто истинно честенъ, счастія не дастъ.

Полина горько вздохнула. Это было единственнымъ ея отвѣтомъ, отвѣтомъ утвердительнымъ, скрѣпившимъ справедливость мнѣнія, только-что высказаннаго Фаганомъ.

Они обошли вокругъ бассейна, на слегка вздрагивавшей поверхности котораго играли розоватые лучи заходящаго солнца. Въ воздухѣ повѣяло сыроватой свѣжестью... Всѣ устали, даже ребенокъ пересталъ бѣгать и прижимался теперь къ траурному платью матери.

Всѣмъ троимъ, очевидно, было не по себѣ; всѣ смотрѣли уныло.

— Не пора-ли домой? спросила Полина, замѣтивъ, что Фаганъ по временамъ нервно вздрагиваетъ:—когда выходишь изъ дому въ первый разъ послѣ болѣзни, не слѣдуетъ слишкомъ долго оставаться на воздухѣ.

— Хорошо, отправимтесь домой, согласился Рэжи, и въ голосѣ его слышалась глубокая грусть.

У воротъ сада толпилось много народу; чтобы подозвать экипажъ, Фаганъ пошелъ впередъ. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ себя, онъ увидалъ обѣихъ своихъ дочерей, должно быть, потому такъ долго остававшихся въ саду, что заслушались музыки. Онѣ вмѣстѣ съ матерью и съ мадэмуазель садились въ раскидную карету. Шикарные туалеты дамъ, ихъ черезъ чуръ бросавшійся въ глаза экипажъ, наконецъ, красивыя лица дѣвушекъ собрали вокругъ кареты множество любопытныхъ, что очень льстило самолюбію Розы и Нинетты.

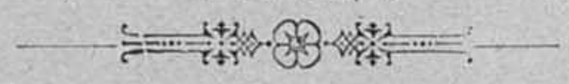
— Посторонимся немного, сказалъ Фаганъ своей спутницѣ.

Ему слишкомъ тяжело было видѣть, что дорогія ненаглядныя дѣвочки такъ близко отъ него, а ему нельзя было подойти и расцѣловать ихъ!

Да, этотъ несчастный человѣкъ, издали смотрѣвшій на нарядныхъ дочерей въ развѣвающихся лентахъ, весело садившихся въ карету и заливавшихся беззаботнымъ смѣхомъ, смотрѣвшій на ихъ тоже разряженную мать, былъ истинною жертвою развода. Тронувшійся съ мѣста и быстро помчавшійся экипажъ скоро скрылся изъ виду, увозя его настоящую, законную семью, теперь утраченную имъ навсегда.

Правда, около него находилась горячо любимая женщина, одѣтая въ трауръ, и тоже искренно любимый ребенокъ, которые, быть можетъ, и могли бы замѣнить ему родную семью, но едва ли это когда нибудь осуществится. Казалось, что этимъ людямъ суждено было оставаться друзьями, но никогда не слиться въ одну родную семью.

КОНЕЦЪ.



ЛОЖЬ.

Повѣсть Н. Ф. Бажина.

IV.

Когда Катерина Андреевна возвращалась домой, ея обыкновенно блѣдное, очень рѣдко краснѣвшее лицо слегка покраснѣло и приняло злое выраженіе. Теперь она не удивлялась больше ни холодности впервые встрѣтившейся съ нею надменной дѣвушки, ни смущенію и какому-то будто виноватому виду Анны Павловны, ни назойливости разспросовъ этой толстой, старой бабы, ея сестры. По самымъ этимъ разспросамъ, по тону, какими они дѣлались, по глазамъ, какими смотрѣли на нее молчаливая дѣвушка и ея болтунья тетка, а больше всего почему-то неуловимому и неосязаемому, но чувствовавшемуся въ воздухѣ той комнаты, гдѣ они сидѣли, Катерина Андреевна угадала все, что говорили и думали о ней ея новыя знакомыя. Онѣ считали ее ловкой и безсовѣстной авантюристкой. Онѣ воображали, что она влюбила въ себя этого несчастнаго юношу Леденева, довела его до безумія и подкупила, Богъ знаетъ, какою цѣною, застрѣлить ея перваго мужа, отъ котораго ей необходимо было освободиться, чтобы выйти вторично замужъ... Ну, да, разумѣется, онѣ именно это и думали. Не даромъ же старуха съ такимъ особеннымъ выраженіемъ спрашивала: если Леденевъ говорилъ на судѣ неправду и застрѣлилъ Шипилова не нечаянно, то за что же онъ застрѣлилъ его? Не даромъ также и ея все время молчавшая племянница спросила съ такимъ недовѣріемъ: неужели же Леденевъ ничего не писалъ ей изъ Сибири?.. Мыслимое ли это, дѣйствительно, дѣло, чтобы человѣкъ влюбленный въ нее до безумія, убившій ради нея другаго человѣка и этимъ погубившій себя, не написалъ ей ни одного слова за тѣ два слишкомъ года, которые онъ живетъ въ ссылкѣ? Разумѣется, это невѣроятное дѣло. И разумѣется, онѣ остались при томъ убѣжденіи, что она сказала имъ неправду... Какъ глупы люди! Ну, такая ли она женщина, чтобы сдѣлаться любовницей какого-то мальчика, который былъ писцомъ, чернорабочимъ, домашнимъ учителемъ у лавочниковъ и потомъ, при особенно счастливомъ случаѣ, попалъ какимъ-то конторщикомъ на желѣзную дорогу? Развѣ она похожа на такую женщину? И развѣ этотъ, не къ лицу сантиментальный, постоянно сидѣвшій за книжками и по нимъ говорившій Леденевъ сколько нибудь похожъ на человѣка, способнаго убить иначе, какъ нечаянно, хотя бы самую гадкую гадину въ человѣческомъ образѣ? Живя въ деревнѣ, она слышала отъ кого-то насмѣшливую поговорку: дай Богъ нашему теляти волка поймати. Вотъ, именно, Леденевъ и есть этотъ самый теленокъ, а между тѣмъ о немъ думаютъ, что онъ убилъ волка!

Впрочемъ, Катерину Андреевну даже не особенно волновало все то, что люди могли думать объ ея участіи въ этой исторіи. Пусть ихъ думаютъ, что хотятъ и сколько хотятъ, покуда не запутаются въ безвыходномъ лабиринтѣ ни на чемъ не основанныхъ догадокъ. Что было, то прошло. Эта исторія покончена уже два года назадъ и теперь никто не въ состояніи поднять ее хоть сколько нибудь серьезно.

Несравненно больше было Катеринѣ Андреевнѣ представлять себѣ все то, что эти женщины могли говорить и думать по поводу ея втораго замужества. Она инстинктивно угадывала, что главнымъ обвинительнымъ пунктомъ противъ нея было именно это замужество. Именно съ него и должно было все начаться. Гордящаяся своимъ высшимъ образованіемъ, своими высшими идеями и недосягаемо высоко ставящая себя, Евгенія Александровна, разумѣется, клеймила самыми презрительными эпитетами этотъ „возмутительный" бракъ двадцати-трехлѣтней женщины съ богатымъ шестидесяти-пятилѣтнимъ старикомъ. Ея тетка, конечно, очень смѣялась и говорила всякія глупости по поводу тѣхъ чувствъ, которыя Катерина Андреевна должна была питать къ своему престарѣлому супругу. „Пятьдесятъ не пятьдесятъ, а вѣрныхъ тридцать пять лѣтъ назадъ чуть было не вышла за него замужъ", вспомнились Катеринѣ Андреевнѣ насмѣшливыя слова этой толстой старухи съ краснымъ лицомъ и смѣющимися хитрыми глазками. Ей припомнились холодные сѣрые глаза Евгеніи Александровны, пытливо и сурово смотрѣвшей на нее въ это время. Ей припомнилась какая-то нищая старушонка, которая, въ благодарность за милостыню, сунутую ей на на улицѣ Артеміемъ Васильевичемъ, пристала къ нему съ вопросами: дочкой или внучкой приходится ему она, Катерина Андреевна. Ей припомнились многіе другіе подобные случаи, вспомнились насмѣшливыя улыбки, съ которыми нерѣдко посматривали на нее незнакомые люди, когда она показывалась гдѣ-нибудь вмѣстѣ съ мужемъ. Прежде Катерина Андреевна не обращала вниманія на всѣ эти мелочи, но теперь онѣ всѣ припомнились ей, и она вдругъ поняла, что должна была казаться очень смѣшною рядомъ со своимъ супругомъ.

Смѣшною! Быть смѣшною—было для нея такъ ужасно, что она, кажется, готова была заплакать отъ стыда, досады и злобы. Ея темные глаза приняли тоскливое, скорбное выраженіе, на лбу, между красивыми бровями, появилась глубокая морщинка. Нѣтъ, нѣтъ ей счастья и, какъ видно, никогда не будетъ!

По ея разсужденію, дѣло было вовсе не въ томъ, что она вышла замужъ изъ-за денегъ. Еслибы тотъ же самый Артемій Васильевичъ былъ старше ея не на сорокъ лѣтъ, а на десять, на пятнадцать, на двадцать,—никому бы не пришло въ голову разсуждать, по любви или не по любви она вышла за него замужъ. Дѣло даже и не въ томъ, что ея мужъ слишкомъ старъ сравнительно съ нею. Что такое старость? Одни—стары и совсѣмъ разваливаются уже въ сорокъ лѣтъ, для другихъ старость начинается съ пятидесяти, третьи, подобно ея мужу, и въ шестьдесятъ пять лѣтъ пользуются такимъ здоровьемъ, которому могутъ позавидовать многіе молодые люди. Нѣтъ, дѣло вовсе не въ этомъ. Дѣло просто въ несчастной наружности ея супруга... Тотъ старинный знакомый, въ домѣ котораго она познакомилась съ Артеміемъ Васильевичемъ, моложе его всего только на полтора года. А между тѣмъ, кто, глядя на его худощавую подвижную фигуру, красноватое лицо, густо пересыпанные сѣдиною темные волосы, скажетъ, что ему тоже скоро шестьдесятъ пять лѣтъ?.. Можетъ быть, и шестьдесятъ пять, можетъ быть, и пятьдесятъ, а, можетъ быть, и сорокъ съ небольшимъ. Его годы не бросаются рѣзко въ глаза; тогда какъ ея супругу стоитъ только выдвинуть куда нибудь свою огромную тяжеловѣсную фигуру, какъ тотчасъ же у всѣхъ завидѣвшихъ ее само собою навертывается на языкъ слово „дѣдъ". Кожа на его лицѣ безкровно бѣлая съ легкимъ желтоватымъ оттѣнкомъ отъ загара. Всегда аккуратно подстриженные и причесанные волосы на головѣ, на усахъ, на бородѣ очень густы и совсѣмъ бѣлы,—такъ густы и бѣлы, что издали кажется иногда, будто онъ щедро намылилъ ихъ въ ваннѣ и такъ и вышелъ изъ нея. Въ довершеніе всего, теперь, съ наступленіемъ теплой погоды, онъ одѣвается во все бѣлое и, такимъ образомъ, представляетъ собою какую-то ходячую бѣлую статую зимы, что-ли, или мельника, съ ногъ до головы обсыпаннаго мукою. Не-

мудрено, что рядомъ съ этою громоздкою статуею, она, Катерина Андреевна, кажется молоденькою маленькою дѣвочкою, внучкою этого мельника, а никакъ не женою. Понятно, что она должна казаться смѣшною. Хоть бы онъ красилъ свои несчастные волосы, что-ли!..

V.

Катерина Андреевна и даже очень многіе изъ старинныхъ знакомыхъ Артемія Васильевича считали его человѣкомъ замѣчательно мало наблюдательнымъ и сплошь и рядомъ не замѣчающимъ даже того, что происходитъ у него прямо передъ глазами. Всѣ они ошибались. У него не было недостатка въ наблюдательности. Но путемъ долгаго житейскаго опыта онъ просто пришелъ къ заключенію, что человѣкъ, который хочетъ жить спокойно, очень хорошо сдѣлаетъ, если постарается не обращать никакого вниманія на огромную часть того, что говорятъ и дѣлаютъ люди. Въ жизни—бездна ничтожнѣйшихъ мелочей, случайностей, увлеченій, пустыхъ обмолвокъ, капризовъ, вообще пустяковъ. На каждомъ шагу случается, что человѣкъ говоритъ и дѣлаетъ какую нибудь злую глупость вовсе не потому, что онъ вообще глупъ или золъ, а просто подъ вліяніемъ дурного расположенія духа, подъ случайнымъ впечатлѣніемъ, по недоразумѣнію. И если придраться къ этой глупости, то онъ, почти навѣрное, сдѣлаетъ и другую, и третью и, чего добраго, заваритъ самую дурацкую кашу. Если же пропустить эту первую случайную глупость безъ вниманія, будто ничего не видѣлъ и не слышалъ, то въ девяти случаяхъ изъ десяти онъ живехонько забудетъ о ней, и тѣмъ дѣло и кончится. Въ жизни слишкомъ много всякаго сора, и благоразумный человѣкъ хорошо сдѣлаетъ, если не будетъ безъ нужды его тревожить и напрасно поднимать пыль.

Артемій Васильевичъ съ перваго же взгляда на свою жену увидѣлъ, что она возвратилась домой чѣмъ-то разстроенная и недовольная. Однако, вѣрный своему житейскому правилу, онъ не только не сталъ ни о чемъ разспрашивать, но даже не подалъ вида, что замѣтилъ въ ней что нибудь особенное. Къ чему? Если случилось что-нибудь серьезное,—она и сама скажетъ. Если же вышли какіе нибудь непріятные женскіе пустяки, то нѣтъ никакой надобности поднимать ихъ вновь и подливать масла въ огонь, который, судя по глазамъ Катерины Андреевны, горитъ и безъ того достаточно ярко.

За обѣдомъ Катерина Андреевна сказала мужу, что была у Мальгиныхъ и видѣла пріѣхавшихъ изъ Петербурга Евгенію Александровну и эту толстую бабу, какъ ее,—сестру Анны Павловны... Клавдію.

— Правда-ли, что она когда-то едва не вышла за тебя замужъ? Она говоритъ, что ты очень ухаживалъ за нею...

Артемій Васильевичъ, только что положившій въ ротъ кусокъ мяса, не торопясь прожевалъ его, отправилъ въ желудокъ и тогда уже отвѣчалъ:

— Не могу тебѣ сказать навѣрное. Съ того времени прошло что-то очень много лѣтъ. Не знаю. Я ухаживалъ за многими, но что-то не припомню, чтобы у меня была тогда охота обзавестись женою.

— Эта Евгенія Александровна чѣмъ-то очень гордая особа. Не знаю, чѣмъ. довольно враждебнымъ тономъ проговорила потомъ Катерина Андреевна.

— Въ самомъ дѣлѣ?—спросилъ съ наивнымъ видомъ старый хитроумецъ, хотя очень хорошо зналъ, что Евгенія Александровна дѣйствительно крайне гордая дѣвушка, и могъ бы по пунктамъ пересчитать, чѣмъ и чѣмъ именно она гордится.

Такимъ образомъ, не разспрашивая ни о чемъ и храня видъ человѣка, ничего не замѣчающаго, онъ узналъ, что Катерина Андреевна была у Мальгиныхъ, что петербургскія пріѣзжія произвели на нее весьма неблагопріятное впечатлѣніе и, слѣдовательно, надо думать, онѣ и разстроили ее. Спрашивается только: чѣмъ именно?

На другой день, покончивъ свою обыкновенную утреннюю прогулку, онъ зашелъ къ Мальгинымъ повидаться съ петербургскими пріѣзжими и, послѣ непродолжительной бесѣды съ ними, составилъ себѣ довольно точное понятіе о томъ, чѣмъ онѣ обидѣли его жену. Ну, да, онъ почти такъ и думалъ. Женя, очевидно, была возмущена его женитьбой на Катеринѣ Андреевнѣ и преисполнена негодованіемъ какъ на него, богатаго, стараго человѣка, „купившаго" себѣ молодую жену, такъ и на нее, продавшую себя въ замужество сѣдовласому старцу. Встрѣтила его эта молодая особа, прежде бывшая его пріятельницей, совсѣмъ сухо. Точно такъ-же, по всей вѣроятности, встрѣтила она вчера и его жену. Катерина Андреевна, конечно, была приведена этимъ въ большое недоумѣніе и ничего не понимала; но затѣмъ на сцену выступила Клавдія, привыкшая, за отсутствіемъ своихъ собственныхъ мнѣній, руководствоваться чужими.—и цѣлымъ рядомъ любознательныхъ разспросовъ именно уяснила гостьѣ, какъ теперь смотрятъ на нее въ этомъ домѣ. Вотъ и все. Самая обыкновенная маленькая непріятность изъ тѣхъ, на которыя не стоитъ обращать никакого вниманія. Клавдія—пустой дырявый мѣшокъ, въ которомъ, на его вѣку, перебывало много всякихъ вещей, и цѣнныхъ, и ни гроша не стоющихъ,—но ничего не осталось. Женя—не глупая, въ сущности, очень порядочная дѣвочка, но все-таки дѣвочка, не имѣющая почти никакого понятія о людяхъ и жизни, хотя воображающая, что она все знаетъ лучше другихъ, такъ такъ ей довелось прочитать нѣсколько десятковъ книжекъ, которыхъ не читали эти другіе. Старый мѣшокъ и малая дѣвочка... Еслибы Катерина Андреевна была сама нѣсколько постарше, она съ разу увидѣла бы это и не стала бы волноваться, а преспокойно уѣхавъ себѣ домой, ограничилась бы развѣ тѣмъ, что перестала бы ѣздить къ Мальгинымъ, покуда онѣ не соскучились бы безъ нея и не пріѣхали къ ней сами.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ТРЕХСОТЛѢТІЕ ОСНОВАНІЯ ГОР. БЕРЕЗОВА.

1692.—9-го мая.—1892.

(Къ рис. на стран. 317 — 320).

Въ этомъ году девятаго мая одинъ изъ самыхъ отдаленныхъ городовъ Сибири, Березовъ, уѣздный городъ тобольской губерніи, по примѣру прочихъ городовъ собрался справить 300-лѣтній юбилей своего существованія. Собственно говоря, этотъ юбилей березовцамъ слѣдовало бы справить въ будущемъ году, но такъ какъ въ нынѣшнемъ году исполняется столѣтіе со дня постройки въ Березовѣ соборнаго Воскреснаго храма и 180-лѣтіе существованія березовской и обдорской православныхъ миссій, то березовцы и испросили разрѣшеніе отпраздновать за-разъ всѣ упомянутые три юбилея; программа этого празднества уже утверждена епископомъ тобольскимъ преосв. Іустиномъ, и оно будетъ носить исключительно церковный характеръ, причемъ празднество это отнесено на девятое мая, такъ какъ въ городѣ въ соборѣ хранится икона св. Николая Чудотворца, принесенная казаками на это мѣсто еще ранѣе основанія самаго городка. Самъ по себѣ Березовъ никогда не имѣлъ никакого значенія въ краѣ ни въ торговомъ, ни въ промышленномъ отношеніяхъ, и если бы его имя не было связано съ крупными историческими событіями нашей исторіи XVIII вѣка, то о Березовѣ нечего было бы и говорить, хотя бы онъ просуществовалъ не 300 лѣтъ, но гораздо болѣе времени.

Березовъ находится въ 3900 верстахъ отъ Петербурга, въ 3400—отъ Москвы и въ 1065 — отъ губернскаго города; расположенъ онъ на лѣвомъ берегу р. Сосвы, притокѣ р. Малой Оби. До появленія здѣсь русскихъ (въ 1590-хъ годахъ) жили здѣсь туземныя, остяцкія и вогуличскія племена; по преданіямъ здѣсь была и рѣдкая въ томъ краю обширная березовая роща. Въ 1592 г. вольные казаки заняли это мѣсто, но вскорѣ въ слѣдующемъ году присланы были царскіе воеводы, которые нашли мѣсто удобнымъ для постройки царской крѣпостцы, называемой Березовымъ. Березовскіе воеводы, впрочемъ, съ перваго же времени основанія крѣпостцы (острога) ознаменовали его существованіе тѣмъ, что, пользуясь отдаленностью и смутными временами конца XVI и первой половины XVII столѣтій, безжалостно обижали и обирали туземцевъ, которые за это неоднократно, хотя и безплодно, пробовали разорить Березовъ. Наконецъ, съ окончательнымъ утвержденіемъ русскаго владычества въ Сибири во второй половинѣ XVII в. набѣги эти прекратились, да и сами туземцы почти перевелись. Съ того времени Березовъ, сохраняя значеніе крѣпостцы, сталъ все болѣе и болѣе дѣлаться административнымъ пунктомъ, куда удобно было ссылать важныхъ государственныхъ преступниковъ и раскольниковъ. Въ 1772 г. Березовъ возведенъ былъ на степень уѣзднаго города, и ему присвоенъ былъ гербъ (три рядомъ стоящія березы на серебряномъ полѣ).—Затѣмъ въ судьбахъ Березова никакихъ перемѣнъ не было, кромѣ развѣ того, что, съ преобразованіемъ его въ уѣздный городъ, онъ потерялъ значеніе военнаго пункта; впрочемъ, не было съ кѣмъ и воевать. Во все время своего 300 лѣтняго существованія Березовъ былъ бѣднымъ городкомъ, жители котораго (теперь ихъ тамъ до 2000 об. п.) всегда занимались мѣновою или за деньги торговлею съ туземцами и русскими промышленниками, получая отъ нихъ пушные товары, кожи, рыбу, а взамѣнъ доставляя другіе продукты и вещи. Климатическія условія Березова еще болѣе способствуютъ его незначительности. Зимою, которая бываетъ въ здѣшнемъ краѣ отъ начала сентября почти до конца мая, все пространство сплошь заносится снѣгомъ, и сообщенія становятся крайне затруднительны; въ декабрѣ, январѣ и февралѣ морозы въ 45 град.—обычное явленіе; ртуть замерзаетъ, спиртъ сгущается, стѣны въ домахъ трещатъ, стекла лопаются, земля и ледъ растрескиваются. Солнце едва подымается къ полудню и свѣтитъ тускло; зато ночью ярко блестятъ звѣзды; сѣверныя сіянія, падающія звѣзды, блуждающіе огни,—явленія обычныя; кругомъ города громадные хвойные лѣса, вѣчно зеленый видъ которыхъ лѣтомъ нѣсколько разнообразитъ вообще всегда безпріютный и печальный видъ окрестностей городка. Къ числу мѣстныхъ особенностей принадлежатъ здѣсь метеорологическія явленія, называемыя „открытіемъ неба"; эти явленія свойственны только крайнему сѣверу, и березовскіе жители нерѣдко могутъ любоваться ими: въ пасмурныя ночи вдругъ облака раздвигаются и изъ-подъ нихъ вырываются полосы солнечнаго свѣта; эти явленія слѣдуютъ одно за другимъ очень быстро, причемъ послѣ явленій замѣчается повышеніе ртути въ термометрахъ. Нынѣ климатъ въ Березовѣ, по замѣчаніямъ старожиловъ, улучшился; но еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія тамъ отъ холода коровы и лошади не выживали года.

Ссылки въ Березовѣ начались съ половины XVII в. Въ числѣ первыхъ знатныхъ ссыльныхъ былъ князь Ромодановскій (въ 1660 г.). Въ числѣ ссыльныхъ въ началѣ XVIII вѣка является здѣсь князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, любимѣйшій изъ птенцовъ Петра Великаго, который называлъ его даже своимъ „дитятей сердца (Herzenskind)". При жизни своего державнаго покровителя этотъ необыкновенный человѣкъ быстро изъ простого разночинца достигъ верха почестей; по кончинѣ Петра Великаго онъ еще болѣе увеличилъ свое могущество; онъ сдѣлался правителемъ государства и опекуномъ малолѣтняго Императора, замышлялъ бракъ своей дочери съ государемъ, приказывалъ поминать свое имя на ектеньяхъ; мало того, мечталъ о герцогской курляндской коронѣ. Для любопытства нашихъ читателей приво-

димъ кстати полный титулъ Меншикова въ минуту его паденія (8-го сентября 1727 г.): „Свѣтлѣйшій Святаго Римскаго и Россійскаго государствъ Князь и Герцогъ Ижорскій, въ Дубровкѣ, Горы-Горкахъ и въ Почепѣ Графъ, Наслѣдный господинъ Аранинбургскій и Батуринскій, Его Императорскаго Величества Всероссійскаго надъ войсками командующій Генералиссимусъ, Верховный Тайный Дѣйствительный Совѣтникъ, Рейхсъ-Маршалъ, Государственной Военной Коллегіи Президентъ, Адмиралъ краснаго флага, Генералъ-Губернаторъ губерніи Санктъ-Петербургской, Подполковникъ Преображенскій, Лейбъ-Гвардіи Полковникъ надъ тремя полками, Капитанъ компаніи бомбардирской, орденовъ святыхъ Апостоловъ Андрея и Александра (?), Слона, Бѣлаго и Чернаго орловъ кавалеръ...“ И вотъ, этотъ-то „баловень счастія“, „полудержавный властелинъ“, черезъ два года, окончилъ свои дни въ далекомъ Березовѣ, лишенный всѣхъ почестей, имѣній и богатствъ; единственнымъ утѣшеніемъ осталась его семья: сынъ и двѣ дочери, изъ которыхъ старшая была невѣстою Петра II и даже носила титулъ „Ея Высочества обрученной невѣсты“. Въ Березовѣ Меншиковъ самъ, своими руками помогалъ строить церковь и домъ, рылъ землю, рубилъ бревна. Въ церкви Меншиковъ исправлялъ должность дьячка и звонаря; бесѣдовалъ съ жителями; дома заставлялъ дѣтей читать священныя книги и, есть свѣдѣніе, диктовалъ имъ записки о своей жизни. Къ сожалѣнію, эта драгоцѣнная рукопись не дошла до насъ. Здѣсь незадолго передъ тѣмъ могучій князь сознавался, что въ ссылкѣ ему смерть не казалась страшною, между тѣмъ какъ на высотѣ величія онъ ея боялся... Въ смиреніи, трудахъ и молитвѣ проводилъ время изгнанникъ

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Р. ГЕЙГЕРЪ.

Яблони въ цвѣту.

и 12-го ноября 1729 г. на 56 г. отошелъ въ вѣчность. Его похоронили близъ алтаря построенной имъ церкви и соорудили надъ могилою часовню, куда ходили молиться его дѣти, оставшіяся все-таки подъ присмотромъ. Кстати будетъ у мѣста сдѣлать здѣсь поправку извѣстія, будто бы старшая дочь сказалъ своимъ дѣтямъ слѣдующее: „Чувствую, что наступаетъ мой послѣдній часъ; жду смерти, какъ успокоенія, если, представъ предъ Богомъ, мнѣ прійдется дать отчетъ только во времени, проведенномъ въ этимъ изгнаніи. Разумъ и религіозное чувство, которыми я пренебрегалъ во время моего благополучія, научили меня, что если правосудіе Божіе безконечно, то и Его милосердіе не менѣе. Я отдалился бы отъ міра и отъ васъ гораздо спокойнѣе, если бы я оставилъ только примѣръ добродѣтели. Ваши сердца, еще доселѣ неиспорченныя, находятся еще въ состояніи невинности, которая сохранитъ васъ лучше здѣсь въ пустыни, чѣмъ при дворѣ. И если когда-нибудь вы туда вернетесь, не забывайте примѣровъ, которые я вамъ показалъ здѣсь. Силы мои меня оставляютъ; дѣти мои, приблизьтесь: я хочу васъ благословить!“ Онъ хотѣлъ приподнять свою руку, но въ то время голова его упала на плечо, и съ нимъ сдѣлались легкія конвульсіи, въ которыхъ онъ скончался. Впослѣдствіи вода подмыла землю, гдѣ была церковь, и та часть земли, гдѣ былъ гробъ самаго Меншикова, унесена была волнами рѣки. Не зная этого обстоятельства, въ 1825 г. тобольскій губернаторъ Бантышъ-Каменскій, любитель русской исторіи, по указаніямъ старожиловъ, разрылъ одну могилу, которую называли „Меншиковской“, но, однако же, по многимъ признакамъ, это скорѣе должна была быть могила невѣсты Петра II. Долго послѣ того

1692.—ТРЕХСОТЛѢТІЕ ГОР. БЕРЕЗОВА.—1892.
Съ картины художника В. Сурикова.

Князь Меньщиковъ въ Березовѣ.

Меншикова умерла раньше его и на его рукахъ. Изъ подлинныхъ бумагъ о ссылкѣ Меншикова, обнародованныхъ г. Есиповымъ („Отеч. Зап.“ 1862 г. № 2) видно, что невѣста Петра II умерла 26-го декабря 1729 г., т. е. черезъ полтора мѣсяца послѣ смерти отца. Разсказъ о томъ, что княжна Марія вышла замужъ за одного изъ ссыльныхъ Долгорукихъ, тоже относится къ числу неподтвердившихся легендъ. По преданію, Меншиковъ, умирая,

и эта могила стояла въ запущеніи и по прежнему носила названіе „Меншиковской"; только въ 1885 году кто-то немного подправилъ ее. Оставшись въ живыхъ, сынъ и другая дочь Меншикова были возвращены въ царствованіе Анны Іоанновны въ 1732 году. Имъ воротили титулъ княжескій; сыну отдали 1/50 часть отцовскаго имѣнія; а дочь должна была выйти за мужъ за брата Бирона, который вытребовалъ въ видѣ приданаго за нею изъ иностранныхъ банковъ хранившіеся тамъ милліоны, принадлежавшіе отцу-Меншикову. Кажется, послѣднее обстоятельство и было причиною помилованія дѣтей Меншикова. Между тѣмъ, пока братъ и сестра Меншиковы, по смерти отца, томились въ заключеніи, прислали въ тотъ же Березовъ опальныхъ враговъ Меншикова князей Долгоруковыхъ. Это случилось вскорѣ по воцареніи Императрицы Анны Іоанновны въ 1730 г. Сюда сосланы были членъ верховнаго тайнаго совѣта князь Алексѣй Григорьевичъ съ женой и дѣтьми, въ числѣ которыхъ находился другъ Петра II князь Иванъ Алексѣевичъ, на 20-мъ году отъ рожденія сдѣланный оберъ-камергеромъ и андреевскимъ кавалеромъ, и сестра его Екатерина Алексѣевна, вторая обрученная невѣста императора Петра II, получившая титулъ „ея высочества государыни-невѣсты" и въ пользу которой, будто бы, умирающій юный императоръ подписалъ завѣщаніе, которымъ назначалъ ее наслѣдовать престолъ. Съ княземъ Иваномъ Алексѣевичемъ въ Березовъ прибыла и прославившаяся своею любовью къ мужу и дѣтямъ супруга его, урожденная графиня Наталія Борисовна Шереметева, дочь любимца Петра Великаго; ей тогда было всего 16 лѣтъ. Князь Алексѣй умеръ въ заточеніи; но князя Ивана въ 1736 году взяли ночью изъ Березова, привезли въ Новгородъ и казнили четвертованіемъ вмѣстѣ съ другими Долгоруковыми, которымъ только отрубили голову. Супруга князя Ивана возвращена была черезъ три года, но свѣтъ ей уже не былъ милъ и она пошла въ монахини (умерла 1757 г.). Она оставила послѣ себя трогательныя записки о своихъ несчастіяхъ, и судьба ея не разъ служила темою для поэтическихъ произведеній (поэма Козлова „Княгиня Наталья Борисовна Долгорукая"). Вмѣстѣ съ Долгорукими пострадали въ 1739 г. и многіе жители г. Березова; но за что, точно неизвѣстно. Сохранился слѣдующій разсказъ о встрѣчѣ въ Березовѣ Меншиковыхъ и Долгорукихъ. Разъ княжна Меншикова вдругъ увидѣла князя Алексѣя Долгорукова, отца любимца Петра II; онъ заговорилъ съ ней и возбудилъ въ молодой дѣвушкѣ сожалѣніе къ себѣ и своему семейству описаніемъ своихъ бѣдствій. Сестра передала объ этомъ брату. Молодой Меншиковъ, помня еще недавнія тяжкія обиды отъ Долгорукихъ, вспылилъ и сказалъ ей: „Напрасно не плюнула ты на нашего врага; я раздѣлаюсь съ нимъ при первой встрѣчѣ". Эти угрозы слышалъ караульный офицеръ, который на это замѣтилъ, что если бы самъ Меншиковъ-отецъ былъ живъ, то вѣрно вмѣсто мщенія пожалѣлъ бы о несчастномъ. Пристыженный такимъ замѣчаніемъ молодой Меншиковъ далъ слово не мстить Долгорукимъ и даже вскорѣ, уѣзжая изъ Березова, подарилъ имъ свой домикъ, какъ болѣе удобный. Почти черезъ два года послѣ казней Долгорукихъ прибылъ въ Березовъ и одинъ изъ главныхъ виновниковъ ихъ несчастія, графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, сосланный сюда по воцареніи императрицы Елисаветы Петровны. Генеральный судъ, бывшій надъ Остерманомъ, Минихомъ и другими дѣятелями предшествовавшаго царствованія, въ 1742 года, приговорилъ Остермана къ колесованію, но императрица замѣнила ему наказаніе ссылкою въ Березовъ. Здѣсь знаменитый дипломатъ, шестнадцать лѣтъ завѣдывавшій внѣшней политикой Россіи, министръ, безъ котораго не совершалось ни одно важное государственное дѣло, долженъ былъ жить въ бѣдной хижинѣ, не имѣя самыхъ необходимыхъ вещей, считая даже роскошью лампочку съ рыбьимъ жиромъ. Душевная тоска, неизвѣстность о судьбѣ дѣтей, оставшихся при самыхъ скудныхъ средствахъ, болѣзни (подагра и хирагра) быстро сокрушали Остермана, и онъ скончался 20-го мая 1747 г. на 60-мъ году отъ рожденія. О жизни графа Остермана въ Березовѣ сохранились лишь краткія свѣдѣнія, что изгнаніе его раздѣляла съ нимъ жена, что ходилъ онъ по городу въ бархатныхъ сапогахъ и съ костылемъ и что въ 1848 году разрывали его могилу, которая по преданію была около церкви, построенной Меншиковымъ.

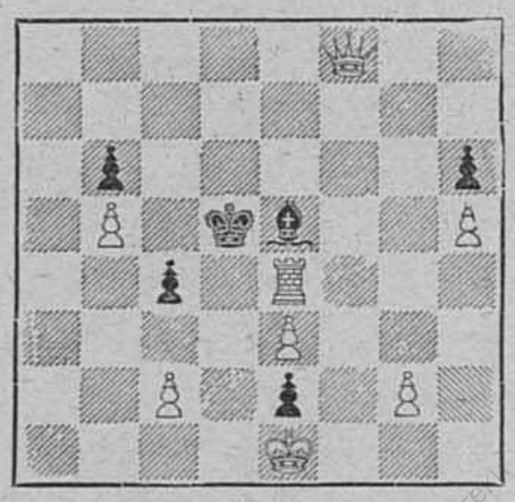
П. Ширяевъ.

ШАХМАТЫ.

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе" (Ковенскій пер., д. № 14).

Задача № 16.

G. Chocholous.



Матъ въ 4 хода.

Рѣшеніе задачи № 6 (Kling и Horwitz).

1. Фc8—g8† Крd5—d4; 2. Фg8—g7† Крd4—d5; 3. Фg7—f7† Крd5—d4; 4. Фf7—f4† Крd4—d5 (d3). 5. Фf4—d6 (d2)× (Если вар.) 2... Крd4—d3; 3. Фg7—g6† Крd3—d4: 4. Фg6—e4×.

Шестнадцатая партія матча. Играна 25-го января 1892 года.

Стейницъ. Бѣлые.	Чигоринъ. Черные.	Стейницъ. Бѣлые.	Чигоринъ. Черные.
1. e2—e4	e7—e5	20. Се5 : f6	Кh5 : f6
2. Кg1—f3	Кb8—c6	21. Кd2 : c4	Кf6 : e4
3. Сf1—b5	a7—a6	22. Кc4 : b6	c7 : b6
4. Сb5—a4	Кg8—f6	23. Лf1—e1	f7—f5
5. d2—d3	Сf8—c5	24. Кf3—e5	Лf8—c8
6. c2—c3	b7—b5	25. c3—c4	Лa8—a7
7. Сa4—c2	d7—d5	26. f2—f3	Кe4—f6
8. Фd1—c2	0—0	27. Сa4—b3	Крg8—f8
9. Сc1—g5	d5 : e4	28. b4—b5	a6—a5
10. d3 : e4	h7—h6	29. Лe1—d1	Лc8—e8
11. Сg5—h4	Фd8—d6	30. c4—c5	b6 : c5
12. 0—0	Кf6—h5	31. Лd1—d6	Лe8—b8
13. Сh4—g3	Сc8—g4	32. Лa1—d1	Лa7—a8
14. b2—b4	Сc5—b6	33. b5—b6	a5—a4
15. a2—a4	b5 : a4	34. Сb3 : a4	Крf8—g8
16. Кb1—d2	Фd6—f6	35. Кe5—c6	Кe7 : c6
17. Сc2 : a4	Кc6—e7	36. Сa4 : c6	Кf6—e8
18. Фe2—c4	Сg4—e6	37. b6—b7	Лa8—a7
19. Сg3 : e5	Сe6 : c4	38. Лd6—d8	Сдался.

ШАШКИ.

Объясненіе алгебраической нотаціи шашечной доски.

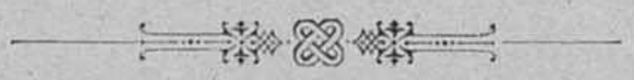
Многіе любители не принимаютъ участія въ шашечныхъ отдѣлахъ единственно лишь потому, что не знаютъ, какъ слѣдуетъ называть и писать латинскія буквы, употребляемыя въ нотаціи шашечной доски. Желая, поэтому, дать возможность такимъ любителямъ читать нашъ отдѣлъ, считаемъ нужнымъ помѣстить въ настоящемъ № объясненіе шашечной нотаціи болѣе подробное, чѣмъ тѣ, которыя до сихъ поръ предлагались въ журналахъ.

64 клѣтки шашечницы расположены такимъ образомъ, что составляютъ 8 вертикальныхъ и 8 горизонтальныхъ рядовъ (см. діаграмму). Вертикальные ряды означаются буквами латинской азбуки, а горизонтальные цыфрами. Такимъ образомъ каждая клѣтка или стоящая на ней шашка имѣютъ свое особенное обозначеніе (формулу), какъ показано на діаграммѣ. Произношеніе латинскихъ буквъ означено подъ діаграммою, письменное же начертаніе ихъ слѣдующее: *a*, *b*, *c*, *d* (или *д*), *e*, *f*, *g*, *h*.

8		b8		d8		f8		h8
7	a7		c7		e7		g7	
6		b6		d6		f6		h6
5	a5		c5		e5		g5	
4		b4		d4		f4		h4
3	a3		c3		e3		g3	
2		b2		d2		f2		h2
1	a1		c1		e1		g1	
	a	b	c	d	e	f	g	h
	а	бе	це	дэ	э	эфъ	ге	га

Для означенія хода, пишутъ формулу клѣтки, на которой стояла шашка, и формулу клѣтки, на которую она была сыграна. Между двумя такими формулами принято обыкновенно писать или черту, если ходъ не сопровождался взятіемъ шашки, или двоеточіе, если была взята шашка. Мы съ своей стороны признаемъ эти знаки неумѣстными, какъ потому, что наличность или отсутствіе шашки на линіи хода указывается самымъ положеніемъ шашекъ на доскѣ, напрашивается, такъ сказать, на вниманіе читателя; такъ и потому, что знаки эти, употребляясь безъ надобности, занимаютъ много мѣста и, увеличивая объемъ и цѣнность шахматныхъ и шашечныхъ изданій, дѣлаютъ послѣднія менѣе доступными для любителей. По тѣмъ же соображеніямъ мы не употребляемъ и полныхъ формулъ обязательныхъ ходовъ, которыхъ такъ много въ шашечныхъ партіяхъ и рѣшеніяхъ задачъ, и пишемъ вмѣсто четырехъ знаковъ одну только букву о (обязательный).

Затѣмъ считаемъ нужнымъ коснуться вопроса о томъ, какъ слѣдуетъ читать формулы. Рѣшеніе этого вопроса тѣмъ болѣе необходимо, что въ руководствахъ никакихъ указаній на этотъ счетъ не имѣется, а между тѣмъ умѣнье читать формулы такъ же необходимо, какъ и умѣнье писать ихъ. Какъ, напр., правильнѣе будетъ прочесть формулу c3d4: це третья на дэ четвертую или це три на дэ четыре? Если мы хотимъ составить понятіе о сдѣланномъ ходѣ, то прежде всего спросимъ, которою шашкою онъ сдѣланъ и на которую клѣтку; а такъ какъ на эти вопросы можно отвѣтить, употребляя порядковыя числительныя, а не количественныя, то ясно, что изъ двухъ вышеприведенныхъ выраженій правильнымъ слѣдуетъ признать одно только первое. Этимъ мы закончимъ настоящую замѣтку и въ слѣдующей перейдемъ къ терминологіи шашечной доски.



КЪ РИСУНКАМЪ.

Прогулка на „пуантъ".

Какъ только настанетъ въ Петербургѣ весна, такъ тотчасъ же по Каменноостровскому проспекту и по аллеямъ Каменнаго острова начинается усиленная ѣзда щегольскихъ экипажей и кавалькадъ, направляющихся въ вечерніе часы на „пуантъ" или „стрѣлку Елагина острова. Сюда весной и осенью люди пріѣзжаютъ посмотрѣть на закатъ солнца, т. е. показать себя и посмотрѣть другихъ. Это такое же модное мѣсто для прогулокъ, какъ Пратеръ въ Вѣнѣ, Тиргартенъ въ Берлинѣ, Булонскій лѣсъ въ Парижѣ. Но помимо того, что „стрѣлка" модное мѣсто для прогулокъ, это дѣйствительно прелестный уголокъ съ замѣчательно чистымъ воздухомъ, съ чудеснымъ видомъ на взморье.

Іисусъ Христосъ и самарянка.

Недѣля отъ 3-го по 10-го мая — это „недѣля о самарянынѣ", то-есть о той женѣ-самарянкѣ, у которой Іисусъ Христосъ, утомленный дорогой, попросилъ испить воды, присѣвъ у колодца. Глубоко удивлена была она, услыхавъ, что іудей проситъ пить у самарянки, тогда какъ съ самарянами нетерпимые іудеи не сближались. Еще болѣе была она изумлена, когда Христосъ угадалъ, какую жизнь ведетъ она, и сталъ говорить ей о новомъ ученіи, о новой жизни. Она тотчасъ-же поспѣшила въ городъ возвѣстить о приходѣ Христа. Этотъ этюдъ встрѣчи Христа съ самарянкой прекрасно переданъ на одной изъ картинъ нашего высокодаровитаго художника, профессора Генриха Семирадскаго. Копію съ этой картины мы и помѣщаемъ въ нынѣшнемъ нумерѣ нашего журнала.

Рабъ.

Скульптурныя произведенія на нашихъ художественныхъ выставкахъ вообще бываютъ немногочисленны, а число выдающихся статуй и группъ за нѣсколько лѣтъ можно пересчитать по пальцамъ, такъ рѣдки подобныя произведенія. Въ виду этого особенно пріятно среди неуклюжихъ и безсмысленныхъ Венеръ, Нимфъ и Фринъ встрѣтить въ залахъ академіи художествъ такое произведеніе, какъ „Рабъ", г. В. А. Беклемишева, серьезно задуманное, превосходно исполненное и полное силы, смѣлости и экспрессіи. Этотъ старый бѣглый рабъ, готовый защищаться дубиной отъ преслѣдователей, и этотъ ребенокъ, испуганно ищущій у него защиты, въ высшей степени характерны и оригинальны въ каждой чертѣ, что крайне важно. Посмотрѣвъ на эту группу, вы уже никогда не забудете ея и не смѣшаете съ массой другихъ группъ и статуй, при созданіи которыхъ художники видимо не задумываются ни надъ чѣмъ, кромѣ одного соображенія о томъ, что обнаженныя Фрины, Венеры и Діаны сбываются съ рукъ легче, чѣмъ что-нибудь другое. Съ искусствомъ такія соображенія не имѣютъ ничего общаго... Желаемъ отъ души полнаго вполнѣ заслуженнаго успѣха даровитому художнику.

Передъ экзаменами.

Экзаменаціонная пора—самое тяжелое время для дѣтей и юношей: зубрить, повторять до одури и потомъ отвѣчать на случайно задаваемые вопросы, теряться при видѣ очевиднаго желанія со стороны экзаменатора сбить съ толку отвѣчающаго, все это далеко не сладко, особенно въ ту пору, когда на дворѣ уже зеленѣетъ трава, щебечутъ птицы и свѣтитъ солнце. И хорошо еще, когда дѣло идетъ объ экзаменахъ такихъ ребятишекъ, какіе изображены на милой картинѣ Ное Бординьяна, хотя и тутъ есть уже страдалицы, то-есть провинившіяся и поставленныя на колѣни во время подготовки и репетицій передъ экзаменомъ. Но каково являться на экзамены какому нибудь юношѣ, когда для подготовки къ экзаменамъ лѣнивый и малознающій лекторъ самъ не приготовилъ даже своихъ записокъ, не далъ программы, не составилъ билетовъ для вопросовъ и для отвѣтовъ и совѣтуетъ подготовляться по такимъ-то и такимъ-то чужимъ руководствамъ, съ которыми кстати онъ не сходится даже во взглядахъ; каково отвѣчать такому лѣнтяю, зная, что самъ-то онъ не держалъ никакихъ экзаменовъ на право экзаменовать другихъ, и слыша, что передъ началомъ экзаменовъ онъ прежде всего кричитъ

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Цѣна коробки 1 рубль.
Лучшая пудра для вечера, а также и дня. Незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для красоты кожи!
ТЕАТРАЛЬНЫЯ ГРИМИРОВКИ!
румяна, бѣлила и карандаши для бровей!
Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ. БЕРЛИНЪ. Поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.
Главное депо для Россіи у В. АУРИХЪ, Колокольная, № 18—19. Спб.
Ж. № 1141 (11—11).

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косметич. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.
Провизоръ Кинуненъ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 № 1202 (51—7).

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 К. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

„КУЗЬМИЧЕВСКАЯ ТРАВА"
Ephedra vulgaris (хвойникъ ягодный). 1 руб. за фунтъ.
Аптекарскимъ магазинамъ скидка.
Обращаться: въ г. Гузулукъ, Самар. губ. Магазинъ Ивана Михайловича Новикова.

Въ главной Конторѣ „Сына Отечества" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступила въ продажу новая книга:
„ДВОРЕЦЪ и МОНАСТЫРЬ"
Соч. А. Михайлова (А. К. Шеллера).
Историческій романъ-хроника изъ временъ великаго князя Василія Ивановича и царя Іоанна Грознаго. 300 стран. Съ 8 рисунками. Цѣна 1 р. 50 коп.
Выписывающіе изъ Главной Конторы „Сына Отечества" за пересылку не платятъ.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ
велос. для взросл. отъ 100 руб.
до 1000 шт. въ наличности
СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.
Торговый домъ. Ж. БЛОКЪ
— (основ. 1863 г.) —
С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Екатеринбургъ.
— Кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ и большинства полк. болѣе 5000 офиц. обзавелись нашими велосипедами.— Новый прейсъ-курантъ съ отзывами (80 стр.) высылается БЕЗПЛАТНО.
№ 1264 (20—10).

ТОЛЬКО
настоящіе джутовые носки и чулки
БЕЗЪ ШВА,
отличающіеся прочностью отъ всѣхъ домашнихъ и фабричныхъ издѣлій въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья
Ю. ГОТЛИБЪ.
С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна носкамъ 5 р., чулкамъ 7 руб. Самые тонкіе носки 6 руб., чулки 9 руб. за дюж. Торговц. уступка. При пересылкѣ необходима мѣрка подошвы.
Предостерегаю гг. покупателей, что нѣкоторые торговцы продаютъ другіе сорта за джутовые.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ".
Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. А. Михайлова (А. К. Шеллера). Съ прилож. восьми рисунковъ, отпечатанныхъ въ два тона. Цѣна 1 руб. 50 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
А. ЭНГЛУНДЪ.
Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.
!!! ДѢТСКОЕ МЫЛО !!!
Дѣтское мыло, приготовленное исключительно изъ оливковаго масла, при употребленіи не раздражаетъ кожу тѣла, такъ какъ оно нейтральное. Цѣна за кусокъ 1 р. 25 к.
!!! БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ !!!
При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается нѣжною и придаетъ ей бѣлизну, нѣжность. Зимою она удобна противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакона 1 руб. 25 коп., съ пересылк. 2 руб.; 2 флакона съ пересылк. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ краснымъ чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

— ПОЛЕЗНЫЕ и ПРІЯТНЫЕ ПОДАРКИ: —
Скрипки отъ 1½ р. до 500 р.
Гитары „ 1½ „ „ 100 „
Мандолин. „ 7½ „ „ 50 „
Корнеты „ 13 „ „ 60 „
Флейты „ 1½ „ „ 35 „
Кларнеты „ 5 „ „ 30 „
Концерт. „ 2½ „ „ 12 „
Окарины „ 50 к. „ 5 „
Герофоны „ — „ „ 26 „
Симфон. „ 8 р. „ 85 „
ГАРМОНІИ
ХРОМАТИЧЕСКІЯ ГАРМОНІИ
съ настоящими полутонами; на этой гармоніи можно играть все, что существуетъ въ музыкальномъ мірѣ: о 21 клав. 8 бас. цѣна 25 р.
НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ
на которой въ теченіе часа можно выучиться играть, 5 руб. 50 коп.
АРИСТОНЪ
орган. (лилипутъ) съ 10 пьесами 8 р.
Нѣмецкія, вѣнскія и русскія всегда на готовѣ до 20,000 (двадцать тысячъ штукъ) проданы многія сотни тысячъ.
Рекоменд. ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА
А. Е. КУЛАКОВЪ
Имѣющій въ своихъ громадныхъ складахъ и магазинахъ массу всевозмож. и друг. музык. инструмен. Новѣйшій иллюстрир. прейсъ-курантъ всѣмъ инстр. высылается безплатно.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая ул., № 40.
НАРОДНАЯ ЦИТРА.
съ 7 педалями 5 руб. 50 коп.

ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ
во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы
ПЕРВЫЙ СБОРНИКЪ
ТОВАРИЩЕСТВА РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ-ИЛЛЮСТРАТОРОВЪ
(ИЗДАННЫЙ ВЪ ПОЛЬЗУ ПОСТРАДАВШИХЪ ОТЪ НЕУРОЖАЯ).
Цѣна 2 рубля безъ пересылки
Сборникъ содержитъ 12 рисунковъ и 20 буквъ и заставокъ на темы русской поэзіи и 6 листовъ соотвѣтствующаго текста.
Въ Сборникѣ принимаютъ участіе: Гг. Винцманъ, Загорскій, Зощенко, Клодтъ, Кондратенко, Лебедевъ, Малышевъ, Маниверъ, Матэ, Микѣшинъ, Тихоміровъ, Шарлеманъ и Шильдеръ.
СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ: С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, № 63, магаз. П. Ѳ. Пантелеева.

сиплымъ голосомъ: „Зельтерской воды“. Да, пора экзаменовъ трудная пора!

Яблони въ цвѣту. Этотъ полный свѣта чисто весенній пейзажъ описывать нечего, такъ какъ онъ самъ говоритъ за себя: весна, яблони въ цвѣту, солнечный блескъ, тепло, о которомъ ясно говоритъ легкая одежда этой граціозной молодой и стройной дѣвушки, и щебетаніе птицъ, къ которому, какъ видно, чутко прислушивается поднявшій характерно свою морду лягавый песъ, вѣрный спутникъ и охранитель своей госпожи.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: П. А. Грессеръ. — Юліанъ - отступникъ, стихотв. *П. Порфирова.* — Воспоминаніе, разсказъ *И. Забрежнева.* - Святополкъ, стихотв. *В. Полочанина.* — Месть, повѣсть *Е. К. В. Елизаветы, королевы Румынской.* — Послѣ развода, романъ *Альфонса Додэ* (окончаніе). — Ложъ, пов. *Н. Ф. Бажина.* — Трехсотлѣтіе основанія гор. Березова. — Шахматы. — Шашки. — Къ рисункамъ. — Объявленія.

Рисунки: П. А. Грессеръ. — Прогулка на „пуантъ“ (Елагинъ островъ), ориг. рис. *А. Чикина.* — Іисусъ Христосъ и самарянка, съ карт. *Генриха Семирадскаго.* — Рабъ, скульптура *Беклемишева.* — Передъ экзаменомъ, съ карт. *Пое Бордиигона.* — Яблони въ цвѣту, съ карт. *Р. Гейгера.* — Князь Меншиковъ въ Березовѣ, съ карт. *В. Сурикова.* — Князь И. А. Долгоруковъ. — Княгиня Н. Б. Долгорукова.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе. — Внутреннее обозрѣніе. — Художественныя новости. — Театръ и музыка. — Некрологи. — Тиражъ. — Объявленія.

1692.—ТРЕХСОТЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ ГОР. БЕРЕЗОВА.—1892.

Князь И. А. Долгоруковъ.

Княгиня Н. Б. Долгорукова.

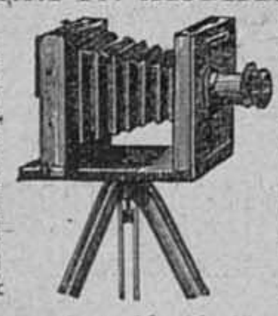
За редактора-издателя С. Добродѣевъ.

ДЛЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ И ТАНЦЕВЪ НА ДАЧѢ
рекомендуется усовершенствованный патентованный
АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ

Цѣна инструмента безъ нотъ 20 р. Ноты по 50 коп. за каждую пьесу.
Для дѣтскихъ танцевъ
ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ
Цѣна инструмента безъ нотъ 6 р. Ноты по 25 коп. за каждую пьесу.
Списки пьесъ и иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ
С. Петербургъ. Б. Морская. № 34 и 40
Москва. Кузнецкій м., д. Захарьина.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.
Романъ К. Назарьевой. Цѣна 75 к.

ФОТОГРАФИЧЕСК. АППАРАТЫ ДЛЯ Гг. ЛЮБИТЕЛЕЙ.



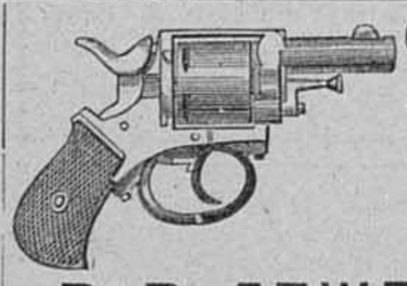
Вслѣдствіе новѣйшихъ изобрѣтеній, фотографир. такъ легко, что всякій, безъ особенной подготовки, можетъ снимать вполнѣ хорошо портреты, группы и ландшафты.
Просимъ не смѣшивать съ рекламируемыми нами дешевыми аппаратами.
Цѣна прибора: 18, 30, 35, 50 р. и дор.
Ручн. аппар. для моментальныхъ съемокъ 15, 24 р. и дор.
Е. КРАУСЪ и К°
Фабрика въ Парижѣ, Rue de Bondy. 32.
СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ, Мойка, д. № 42 (у Полицейскаго моста).
Наставлен. и иллюстрир. прейсъ-курантъ высылаются безплатно. 02. № 1303. (2—2)

АРМИНЪ Новая венгерская помада для холи и мягкости усовъ и бороды.
Цѣна за банку 1 р. с., съ перес. во всѣ города Россіи—1 руб. 40 коп. Наложеннымъ платежемъ.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи
Главный складъ: Г. Пюпа, Пассажъ, № 52. С.-Петербургъ. № 1252 (15—15).

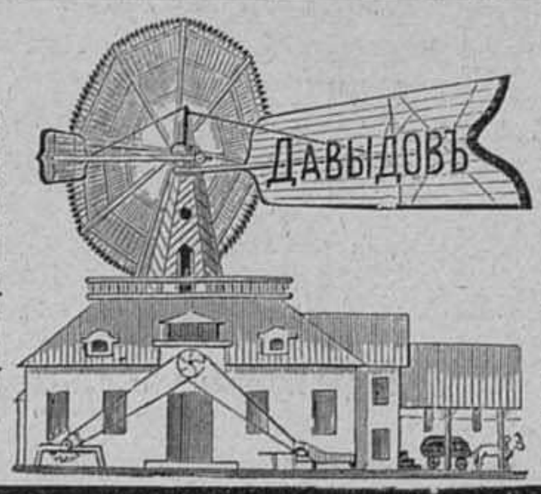
Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. Павленкова:
СОЧИНЕНІЯ ЧАРЛЬЗА ДИККЕНСА
Полное собраніе.
Каждый томъ будетъ заключать въ себѣ не менѣе 1200 журн. стран. Цѣна кажд. тома 1 р. 50 к.
Вышелъ 2-й томъ: „Домби и сынъ“. (Въ 1 томѣ помѣщенъ „Давидъ Копперфильдъ“).

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА“
ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ
С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ Лабораторіи
С.-Петербургъ. Площ. Александр. 9.
Москва. Никольская, д. Шереметева.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга
СТРАШНАЯ МЕСТЬ.
Романъ изъ уголовной хроники. Сочиненіе К. НАЗАРЬЕВОЙ. Цѣна 75 коп. съ перес.



ОРУЖЕЙНЫЙ магазинъ и мастерская существующіе съ 1794 года.
В. В. ЛЕЖЕНЪ.
С.-Петербургъ. Казанская, № 42.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА МНОГИХЪ ВЫСТАВКАХЪ:
РЕКОМЕНДУЕТЪ СЪ ГАРАНТІЕЙ БОЯ:
Ружья шомпольныя одноствольныя отъ 6 р. 50 к.
„ „ двуствольныя „ 11 р. — „
„ центральныя одноствольныя „ 15 р. — „
„ „ двуствольныя „ 30 р. — „
Штуцера кал. 12 подъ пулю „Экспрессъ“. . . . . „ 75 р. — „
Прейсъ-куранты иллюстрированные высылаются за 40 коп. почтовыми марками.
№ 1276 (10—3).



Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.
ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ ДАВЫДОВЪ
Москва, Разгуляй, д. Лазарева.
ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.
УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.
Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ. Цѣлость двигателей при бурахъ гарантируется.
О. К. № 1319 (26—1).

НА ЛѢТО!

ТОЛЬКО 5 Р.
Высылается настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч. съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ Складъ новыхъ изобрѣтеній. Невскій пр., 4. Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 10 коп. почтов. марку.
№ 1306 2—2

22. Складъ бѣлья. 22.
КАЛЬСОНЫ
Изъ Морозовской фасоне не уступаетъ въ прочности лучшимъ полотнамъ, стоитъ только 1 р. 40 к. за пару.
Изъ Герибсонъ 1 руб. 25 коп.
Изъ Полуполотна 1 р.
Вязаные изъ загран. бумаги 1 р. 25 к., вязан. изъ загран. бумаги толще 1 р. 50 к.
Рекомендую для верховой ѣзды и удобны для военныхъ и статскихъ. При высылкѣ благоволятъ выслать мѣрку пояса и длину съ боку.
СКЛАДЪ БѢЛЬЯ
Гостин. дворъ, № 22 по Невск. просп.
Я. ЯКОБСОНЪ.
22, Невскій проспектъ, 22. 22, Гостиный дворъ, 22.
22. Складъ бѣлья. 22.

Съ разрѣш. Спб. Врачебнаго Управленія

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА.
Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ Химич. Лабораторія І. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.

Дозволено цензурою. Спб., 6-го мая 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ЭЛЕГІЯ.

Слова ФРУГА. Музыка И. СОРКИНА.

VOCE. PIANO.

Allegro con fuoco.

У-но - си — мо-ю ду-шу въ ту си-ню-ю

даль, Гдѣ степь — зо-ло-та-я ле-житъ на про-сто-рѣ Ши-ро-ка, — какъ мо-я ро-ко-

ва-я пе-чаль, — Какъ мо-е — безъ ис-ход-но-е го-ре!

rit.

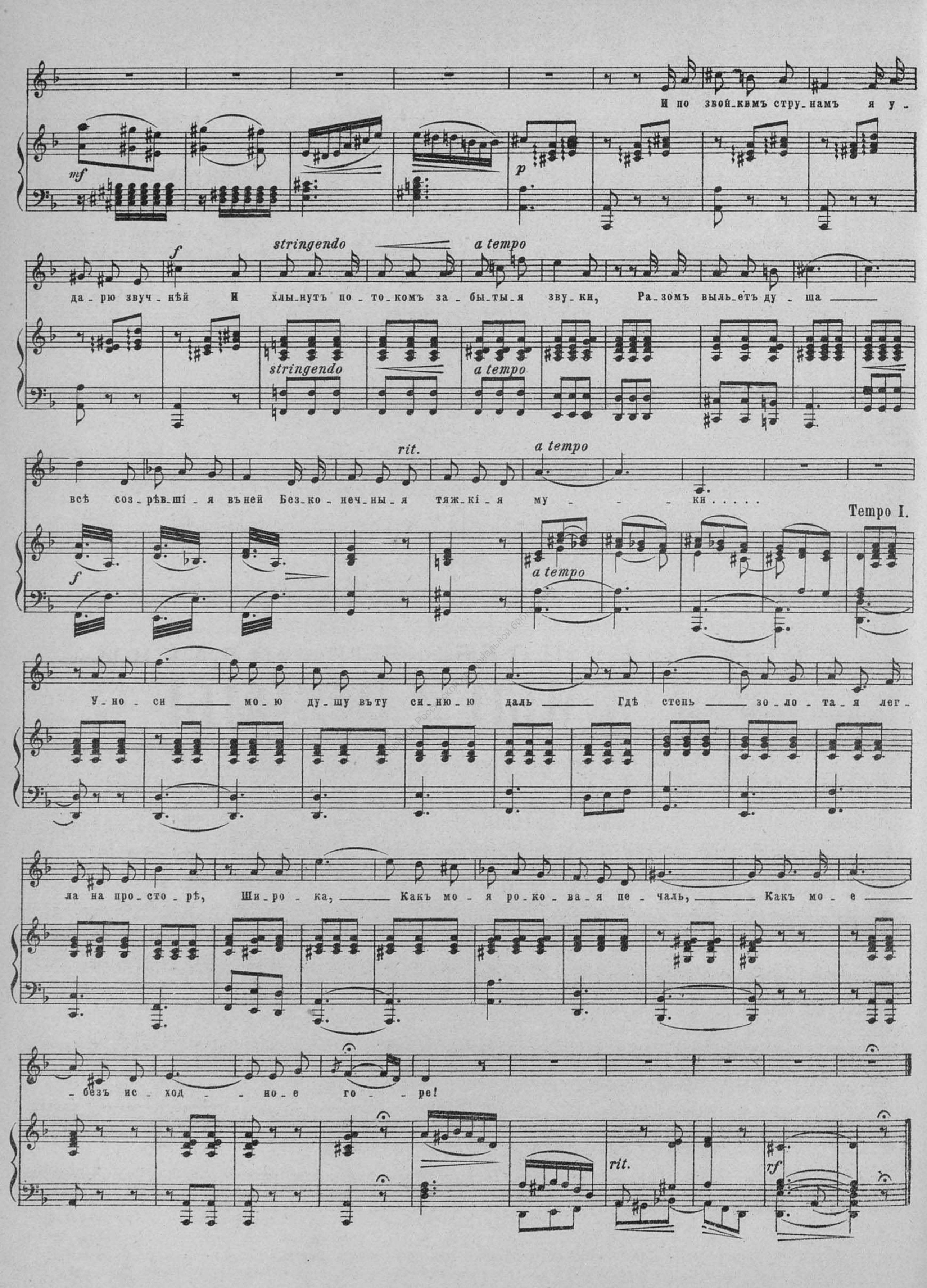
meno mosso

Раз-бу-жу я бы-лы-я на-деж-ды сво-и — И теп-лу-ю вѣ-ру и свѣт-лы-я

meno mosso

грё-зы И ши-ро-кой вол-ной по раз-доль-ной сте-пи — Ра-золь-ю я го-ря-чі-я сле-зы.

Национальная библиотека фондов Российской государственной библиотеки



Дозволено цензурою. Спб., 27 апрѣля 1892 года.

Хромо-литографія С. Довродѣева, Ковенскій, № 14.

ТАБЛИЦА ВЫИГРЫШЕЙ

5% съ выигр. заемъ Гос. Дв. Зем. Банка 1889 года, произведенный 1-го мая 1892 года (по таблицѣ Государственнаго Банка).

№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.
00055	13	500	01955	12	500	03599	31	500	05597	31	500	07689	14	500	09768	40	500	11847	43	500	13556	8	500
00170	50	500	01974	33	500	03623	31	500	05700	38	500	07690	22	500	09894	25	500	11848	20	500	13559	39	500
00235	30	200000	02039	26	500	03700	31	500	05745	8	500	07722	19	500	09934	32	500	11887	36	1000	13589	8	500
00249	50	500	02078	20	500	03747	42	500	05810	3	500	07728	19	500	09958	20	500	11926	12	500	13651	48	500
00280	5	500	02090	48	500	03778	30	500	06004	27	500	07796	42	500	10028	25	500	12009	28	500	13727	37	500
00287	48	500	02133	12	500	03799	35	500	06027	14	500	07819	7	500	10051	48	500	12076	14	500	13758	36	500
00343	18	500	02192	7	500	03949	4	500	06037	26	500	07831	20	500	10146	2	500	12125	50	500	13849	43	500
00348	47	1000	02208	41	500	03974	18	500	06139	45	500	08030	32	1000	10162	13	500	12135	34	500	13873	12	5000
00399	32	500	02220	7	500	04024	10	500	06207	36	500	08082	50	500	10173	6	500	12257	3	500	13940	36	1000
00440	12	500	02253	32	8000	04041	50	500	06267	18	500	08086	30	500	10215	11	500	12266	10	500	14048	47	500
00556	20	500	02371	32	500	04067	1	500	06272	3	500	08099	38	500	10233	9	500	12271	22	500	14244	27	500
00558	27	500	02478	38	500	04118	1	500	06286	38	500	08100	28	8000	10359	5	500	12301	42	1000	14304	11	500
00579	41	8000	02536	7	500	04155	11	500	06295	18	500	08146	23	500	10409	13	500	12416	11	500	14389	48	500
00611	27	500	02645	42	500	04172	36	500	06365	21	500	08289	12	500	10446	28	500	12469	1	500	14413	5	500
00715	5	500	02652	40	500	04173	41	500	06407	30	500	08387	2	500	10575	29	500	12505	2	5000	14492	21	500
00995	3	500	02666	20	500	04185	19	500	06414	42	1000	08401	31	500	10584	40	500	12506	46	500	14576	10	500
01038	47	500	02756	33	500	04215	14	500	06427	7	500	08491	48	500	10594	42	500	12536	32	500	14595	14	500
01120	11	500	02758	38	500	04234	13	500	06437	35	500	08536	5	1000	10721	27	500	12583	14	500	14596	44	500
01168	31	500	02762	20	500	04262	36	500	06487	18	500	08646	9	500	10953	20	500	12661	30	500	14650	6	500
01227	19	500	02778	17	500	04290	6	5000	06597	32	500	08650	25	500	10968	39	500	12803	30	500	14653	36	500
01230	37	500	02778	20	500	04354	43	500	06641	7	500	08701	49	1000	11000	38	500	12804	49	500	14682	22	500
01246	1	500	02860	8	500	04387	14	500	06642	15	500	08792	40	500	11017	18	75000	12873	14	500	14706	6	500
01266	33	500	02908	30	1000	04454	32	500	06665	32	500	08846	31	500	11048	8	1000	12892	23	500	14769	29	500
01379	20	500	02938	41	500	04623	47	500	06719	47	1000	08895	12	500	11127	17	500	12920	48	500	14811	29	8000
01392	2	500	02964	25	500	04798	15	500	06753	27	500	08930	1	500	11128	11	500	12977	50	500	14817	30	1000
01404	38	500	03053	12	500	04893	44	500	06813	11	500	09016	34	500	11129	27	500	13045	4	500	14871	15	500
01405	46	500	03094	19	500	05069	48	500	06822	1	500	09041	50	500	11217	21	500	13068	36	500	14923	11	500
01429	11	500	03113	45	500	05113	2	8000	06839	23	500	09093	12	500	11285	23	10000	13107	49	500	15102	29	500
01435	31	500	03299	38	1000	05166	21	500	06962	24	500	06201	12	500	11308	25	500	13213	25	500	15235	38	500
01436	17	500	03309	36	500	05251	27	500	07037	45	500	09203	30	500	11420	24	500	13224	23	500	15238	18	500
01469	26	500	03405	10	500	05292	50	500	07176	19	500	09335	44	500	11468	30	5000	13267	6	1000	15393	14	500
01520	26	500	03412	40	5000	05404	6	500	07294	38	500	09389	41	10000	11483	27	500	13335	21	500	15406	38	500
01526	42	1000	03463	11	500	05479	13	500	07418	50	500	09468	30	1000	11520	1	500	13394	30	5000	15473	47	500
01706	45	500	03515	32	4000	05485	33	500	07496	38	500	09561	38	25000	11543	42	5000	13461	21	500	15534	38	500
01816	43	500	03563	34	500	05525	13	500	07513	1	500	09619	5	500	11624	28	10000	13499	18	500	15689	47	500
01853	30	500	03594	30	1000	05536	16	500	07596	20	500	09664	47	1000	11680	13	1000	13503	47	500	15736	36	500
01898	10	500	03597	14	500	05547	22	1000	07669	25	500	09708	39	500	11699	33	500	13522	23	500	15964	7	500
01945	40	5000	03598	11	500	05563	17	500	07677	7	500												

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го августа 1892 года. Тиражъ погашенія будетъ производиться съ 1-го мая 1896 года.

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ
для СЕМЬИ и ШКОЛЫ

Обращаемъ вниманіе любителей и знатоковъ картинъ на эти дешевыя и художественныя изданія, находящіяся въ небольшомъ количествѣ.

1) ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

„СОРОКЪ КАРТИНЪ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ"

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОПИСАНІЯ КАРТИНЪ).

1) Проповѣдники христіанства въ Кіевѣ, В. П. Верещагина; 2) Убіеніе Аскольда и Дира на берегу Днѣпра, В. Топоркова; 2) „Не посрамимъ земли русской"; 4) Первыя жертвы христіанъ въ Кіевѣ; 5) Князь Владиміръ разсматриваетъ изображеніе „Страшнаго суда", М. Лебедева; 6) Князь Владиміръ у Рогнѣды; 7) Крещеніе князя Владиміра; 8) Князь Михаилъ Черниговскій въ ордѣ, Лосева; 9) Юноша Варлаамъ и Антоній Печерскій, А. Земцова; 10) Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту; 11) Іоаннъ IV и Сильвестръ во время пожара въ Москвѣ, А. Земцова; 12) Іоаннъ Грозный и калики перехожіе, В. Шварца; 13) Іоаннъ Грозный принимаетъ посольство Ермака, С. Растворовскаго; 14) Іоаннъ Грозный и Василиса Мелентьевна, Г. Сѣдова, 15) Іоаннъ Грозный, его мамка и Малюта Скуратовъ; 16) Смерть шута Гвоздева, Н. В. Неврева; 17) „Дорогой гость", Н. В. Неврева; 18) Судъ Божій (изъ романа „Князь Серебряный"); 19) Борисъ Годуновъ умоляетъ Іоанна Грознаго пощадить сына; 20) Митрополитъ Филиппъ и Іоаннъ Грозный; 21) Борисъ Годуновъ и астрологъ, Н. В. Неврева; 22) Игра въ шахматы, В. Шварца; 23) Летаргическій сонъ князя Юрія Дмитріевича Краснаго, Селезнева; 24) Послѣднія минуты Годунова, К. Венига; 25) Убіеніе Ѳеодора Борисовича Годунова, К. Маковскаго; 26) Смерть Басманова, И. Творожникова; 27) Царица Марѳа и Лжедмитрій, А. Земцова; 28) Послѣднія минуты Лжедмитрія, К. Лебедева; 29) Іезуитъ, утѣшающій Марину Мнишекъ послѣ убіенія Лжедмитрія, М. П. Клодта; 30) Патріархъ Гермогенъ въ заключеніи, П. Чистякова; 31) Посольство въ домѣ князя Пожарскаго, А. Савицкаго; 32) Смерть Ивана Сусанина, А. Земцова; 33) Стрѣлецкій бунтъ во время дѣтства Петра I, А. Корзухина; 34) Спускъ на воду перваго ботика въ селѣ Измайловѣ; 35) Петръ I-й среди заговорщиковъ, Шарлеманя; 37) Пугачевъ и Гриневъ въ домѣ Шварина; 37) Башкиры, уводящіе плѣнныхъ изъ Казани; 38) Военный совѣтъ въ Филяхъ, Кившенко; 39) Бѣгство Наполеона изъ Москвы (7 октября 1812 г.); 40) Плѣнные французы въ 1812 году, Прянишникова.

Гравюры воспроизведены съ картинъ, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, музеѣ Академіи Художествъ и др.

ЦѢНА ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

2) АЛЬБОМЪ

ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ,

состоящій изъ **десяти картинъ**, отпечатанныхъ въ 17—25 красокъ.

1) **„Самозванецъ и Ксенія"** (истор. жанръ), *П. В. Неврева;* 2) **„Меншиковъ въ ссылкѣ"** (истор. жанръ), *В. Сурикова;* 3) **„Варка варенья"** (сельск. жанръ), *В. Г. Маковскаго;* 4) **„Жестокій романсъ"** (жанръ), *Н. М. Прянишникова;* 5) **„Разлучница"** (сельск. жанръ), *К. Трутовскаго;* 6) **„Стряпчій"** (жанръ), *В. Г. Маковскаго;* 7) **„Сватовство"**, *Н. В. Неврева;* 8) **„Возвращеніе изъ школы"**, *Г. Ѳ. Рыбакова;* 9) **Хуторъ зимою"**, *П. Н. Дубовскаго;* 10) **„Стадо коровъ"**, *Н. А Эллерта.*

ЦѢНА 2 РУБ., ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

3) АЛЬБОМЪ

„ЖАНРЪ и ПЕЙЗАЖЪ"

СТО КАРТИНЪ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

ЦѢНА 2 РУБ., ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

Для желающихъ, эти альбомы имѣются въ изящныхъ переплетахъ изъ шагреневаго коленкора, съ черным и золотомъ, за которые уплачивается отъ 2 до 5 руб. и за пересылку 50 к. за каждый альбомъ въ переплатѣ.

Складъ, Невскій пр., у Аничкина моста, д. 68—40.

Выписывающіе вышеозначенныя изданія, въ виду удобства пересылки, могутъ высылать вмѣсто денегъ почтовыя марки.

1835 — ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ два раза въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА НУМЕРА** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: сутажью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** Выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки впрокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія**: художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ И ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи). 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ **ДВУХЪ** большихъ картинъ, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА**:

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и были на художественной выставкѣ 1891 года.

3) **Третья премія**: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ**:

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія. Образцы другихъ премій выставлены въ Главной Конторѣ журнала (Спб. Невскій, 68—40) и въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. Постъ), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, №№ 21—24.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. На полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ). МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

Годовые подписчики безъ доставки уплачиваютъ за альбомъ или картину **40** к. Съ доставкою и пересылкою, какъ и прежде, **ОДИНЪ** рубль. Желающіе получить и **ОСТАЛЬНЫЯ** (сверхъ первой выбранной), уплачиваютъ по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ (съ доставкой), а безъ доставки по **1** руб. **50** коп. за экземпляръ.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 19-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) „Чтеніе для юношества" № 8-й и 2) Ноты „Элегія", соч. И. Соркина, слова Фруга.

Дозволено цензурою Спб., 6-го мая 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 20

17-го МАЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Празднованіе золотой свадьбы короля и королевы датскихъ, о чемъ говорится и въ особой замѣткѣ настоящаго номера, собрало въ Копенгагенъ длинный рядъ августѣйшихъ гостей. Изъ Лондона отправилась въ датскую столицу эскадра; туда-же должна была отплыть и эскадра французская. Французское правительство послало датской королевской четѣ подарокъ, состоящій изъ великолѣпнаго гобеленоваго ковра работы Бодри, изображающаго Весну и Лѣто, и изъ ковра знаменитой фабрики Бове съ изображеніемъ цвѣтовъ и плодовъ. Отъ Германіи и Австріи посланы особые депутаты. Изъ Россіи отправилась, между прочимъ, депутація отъ 45-го драгунскаго сѣверскаго имени короля датскаго полка, въ составѣ командира полка, полковника князя Чавчавадзе, командира шефскаго эскадрона ротмистра Сердоковскаго и вахмистра этого эскадрона.—Поѣздка въ Копенгагенъ Государя Императора оживила толки о возможности встрѣчи двухъ императоровъ, послѣ копенгагенскихъ празднествъ, въ Берлинѣ. Французскія газеты въ сужденіяхъ на эту тему замѣчаютъ, что въ настоящее время не имѣется основанія обсуждать вопросъ о сближеніи съ Германіей. Франко-русское соглашеніе, по-прежнему непоколебимо опирается на расположеніе высшихъ правительственныхъ круговъ въ Россіи и на общее сочувствіе громаднаго большинства русскаго народа.—Довольно сенсаціонное извѣстіе получено было изъ Берлина—о высылкѣ издателя „Allgem. Reichs-Correspond.", г. Веселитскаго-Божидаровича, за сообщеніе о болѣзни турецкаго султана. Нѣмецкія газеты не постѣснились связать имя высланнаго съ русскою дипломатіею и вообще не поскупились по части клеветъ.—Въ Парижѣ обсуждался за это время законопроектъ, измѣняющій законъ о печати. Проектъ караетъ подстрекательство къ воровству, усугубляетъ наказаніе за возбужденіе войскъ къ неповиновенію, разрѣшаетъ предварительный секвестръ газетъ и предварительное арестованіе журналистовъ. — Въ Италіи произвело сильное впечатлѣніе письмо Гладстона на имя одного изъ итальянскихъ друзей. Въ этомъ письмѣ онъ говоритъ, что „Италія идетъ по наклонной плоскости къ экономическому разоренію. Больше всего достойно здѣсь, однако, сожалѣнія, что Италія сама виновата въ своихъ бѣдствіяхъ, и потому симпатіи Европы не могутъ быть на ея сторонѣ. Милитаризмъ и протекціонизмъ истощаютъ, если не истощили окончательно Италію, и являются врагами ея свободы". Тѣмъ временемъ въ самой Англіи идетъ оживленная избирательная кампанія. — Въ Греціи закончились выборы. Побѣдителемъ оказался г. Трикуписъ. Побѣда эта праздновалась иллюминаціей. Изъ прежняго министерства попалъ въ палату только самъ Дельянисъ. Министры финансовъ и иностранныхъ дѣлъ потерпѣли пораженіе.—Въ Сербіи были устроены за эти дни большія оваціи нашему послу въ Константинополѣ г. Нелидову. Населеніе Ниша привѣтствовало посла русскимъ гимномъ, городской голова поднесъ хлѣбъ - соль. Въ Бѣлградѣ на станціи встрѣчалъ Пашичъ.—Принцъ Фердинандъ все еще путешествуетъ внѣ предѣловъ Болгаріи. Говорятъ, что теперь для бѣднаго принца находится невѣста. Дѣло въ томъ, что вдова принца Амедея Аостскаго (бывшаго короля испанскаго), принцесса Летиція, желая царствовать гдѣ бы то ни было, упрашиваетъ свою мать и королеву Маргариту итальянскую, чтобы ее выдали замужъ „хотя бы даже за принца Фердинанда Кобургскаго".

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Послѣ возвращенія Государыни Императрицы изъ поѣздки на югъ Россіи Ихъ Императорскія Величества съ Ихъ Императорскими Высочествами: Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великими Княжнами Ксеніею Александровною и Ольгою Александровною отбыли на Императорской яхтѣ „Полярная Звѣзда" въ Данію, куда и прибыли благополучно 11-го мая. За два дня до отъѣзда Ихъ Величествъ, въ Петербургѣ происходило въ Высочайшемъ присутствіи морское торжество: въ новомъ адмиралтействѣ былъ спускъ на воду мореходной канонерской лодки „Гремящій" и закладка эскадренныхъ броненосцевъ „Сисой Великій" и „Полтава", а затѣмъ на Галерномъ островкѣ—закладка эскадренныхъ броненосцевъ „Севастополь" и „Петропавловскъ". Во время пребыванія Его Величества на Галерномъ островкѣ съ эллинга Балтійскаго завода была также спущена мореходная канонерская лодка: „Отважный".—За нѣсколько же дней до отъѣзда Ихъ Величествъ въ С.-Петербургъ прибыла Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Анастасія Михаиловна великая герцогиня Мекленбургъ-Шверинская.—Августѣйшій братъ Ея Высочества, Великій Князь Александръ Михаиловичъ, избранъ почетнымъ президентомъ спб. общества естествоиспытателей. Затѣмъ, по всеподданнѣйшему докладу министра государственныхъ имуществъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на принятіе Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаевичемъ званія почетнаго президента русскаго общества птицеводства. — Въ Москвѣ состоялось въ саду пріюта Фридрихъ-Вильгельмъ-Викторія, въ присутствіи Великаго Князя Сергѣя Александровича и Великой Княгини Елисаветы Феодоровны, открытіе памятника Императору Александру II, сооруженнаго по иниціативѣ и на средства вице-президента общества германскихъ подданныхъ Р. К. Келлера. Изъ газетныхъ толковъ можно отмѣтить въ нашей хроникѣ оживленный обмѣнъ мыслей по поводу рѣчи нижегородскаго губернатора Н. М. Баранова, опровергшаго заблужденіе, въ силу котораго газета „Гражданинъ" считалась чуть-ли не оффиціальнымъ органомъ. Затѣмъ не мало говорили о предстоящей сенаторской ревизіи съ цѣлью разслѣдованія истинныхъ причинъ неурожая и вообще незавиднаго экономическаго положенія нѣкоторыхъ губерній. Но такая ревизія пока еще плодъ газетныхъ мечтаній. Въ качествѣ же факта можно указать на то, что товарищъ оберъ-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента Л. І. Носовъ ѣдетъ, по порученію министерства юстиціи, въ Восточную Сибирь для обревизованія тамошнихъ судебныхъ учрежденій и для выясненія своевременности введенія въ Сибири новыхъ судебныхъ учрежденій. Поводомъ къ этой командировкѣ послужила масса жалобъ, накопившихся со времени послѣдней ревизіи, произведенной семь лѣтъ тому назадъ. Г. Носова сопровождаетъ: прокуроръ рязанскаго окружнаго суда г. Арнольдъ и, въ качествѣ секретаря, секретарь межевого департамента г. Бартеневъ. Маршрутъ г. Носова—Тюмень, Томскъ, Тобольскъ, Енисейскъ, Красноярскъ, Иркутскъ, Чита и Нерчинскъ. Спутники же его, по его указанію, будутъ объѣзжать промежуточные города. Командировка затянется до поздней осени.—Въ Тифлисѣ за это время происходили выборы кандидатовъ въ армянскіе католикосы. Избранными оказались архіепископы—Микиртичъ Хриміанъ и Матеосъ Измирьянъ.—Въ Петербургѣ открытъ памятникъ на могилѣ поэта С. Я. Надсона, на Волковомъ кладбищѣ, сооруженный на средства его почитателей.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Объ открытіяхъ нѣкоторыхъ лѣтнихъ увеселительныхъ садовъ мы уже сообщали. Запоздавшими въ нынѣшній сезонъ оказались „Озерки" и „Крестовскій садъ". Въ „Аркадіи" успѣли уже поставить новую французскую оперету: „Сынъ Раджи", г. Мисса, въ которой особенно понравился публикѣ новый баритонъ г. Эро. Сама оперетка особенными достоинствами не отличается, но многія изъ произведеній подобнаго сорта превосходитъ особаго рода игривостью своего содержанія, причемъ и исполнители, и исполнительницы не упускаютъ случая подчеркнуть нѣкоторыя наиболѣе нравящіяся веселой публикѣ мѣста, хотя затѣмъ и не рѣшаются ихъ повторять. Въ саду Неметти, между прочимъ, весьма удачно дебютировала русская опереточная артистка г-жа Смолина, въ „Корневильскихъ колоколахъ". — Въ с.-петербургской консерваторіи состоялся публичный экзаменъ по пѣнію, классовъ пр. Габеля и г-жи Цванцигеръ. Особенно отличались ученики г. Габеля. Затѣмъ состоялся и оперный экзаменъ учащихся въ консерваторіи, въ Михайловскомъ дворцѣ. Выступали ученики пр. Палечека.—Недавно выработанъ проектъ устава русскаго театральнаго общества. Оно имѣетъ цѣлью содѣйствіе всестороннему развитію театральнаго дѣла въ Россіи: 1) предстательствомъ о нуждахъ его и объ интересахъ русскихъ сценическихъ дѣятелей передъ административными и общественными учрежденіями; 2) соотвѣтственнымъ задачамъ общества посредничествомъ между спросомъ и предложеніемъ театрально-артистическаго труда во всѣхъ его формахъ, и 3) матеріальною всякаго рода помощью театральнымъ предпріятіямъ вообще и нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ въ частности. Общество предполагаетъ издавать газету. Учредителями его состоятъ: М. Г. Савина, Е. Н. Жулева, И. А. Всеволожскій, А. А. Потѣхинъ, Д. В. Григоровичъ, Н. Ф. Сазоновъ, В. Н. Давыдовъ и Д. М. Леонова.—Вѣнскую музыкальную и театральную выставку посѣтила на-дняхъ и австрійская императрица. Въ русскомъ отдѣлѣ представлялись ея величеству с. с. Домейщиковъ и директоръ Бокъ. Императрица подробно осматривала русскіе костюмы и снимки съ декорацій.

НЕКРОЛОГИ.

Щолковъ, Василій Алексѣевичъ, генералъ - лейтенантъ, родился въ 1809 году, современникъ отечественной войны, скончался 10-го мая. Покойный образованіе получилъ въ дворянскомъ полку. Съ 1840 года покойный, въ чинѣ капитана, перешелъ въ телеграфное вѣдомство. Съ 1883 г. В. А. состоялъ при Императорской главной квартирѣ. Покойный участвовалъ въ кампаніяхъ 1831 и 1877 гг. и за свою продолжительную отличноусердную службу удостоился множества орденовъ, въ томъ числѣ св. Владиміра 2-й степени, неоднократнаго монаршаго благоволенія и благодарности, нѣсколькихъ бриллiантовыхъ перстней и одного бриллiантоваго перстня съ вензелемъ Высочайшаго Имени; кромѣ того, покойный имѣлъ знаки XX л. и L л. и съ 1884 года Бѣлаго орла.

Байковъ, Ан. Петр., генералъ - маіоръ, военный судья с.-петербургскаго военно-окружнаго суда, скончался 1-го мая. Покойный родился въ 1830 году, образованіе получилъ въ спб. университетѣ, въ молодыхъ годахъ участвовалъ въ завоеваніи Кавказа и отличился въ нѣсколькихъ дѣлахъ. Въ половинѣ 1860-хъ годовъ онъ поступилъ въ военно-юридическую академію, по окончаніи которой до самой смерти служилъ по военно-судебному вѣдомству.

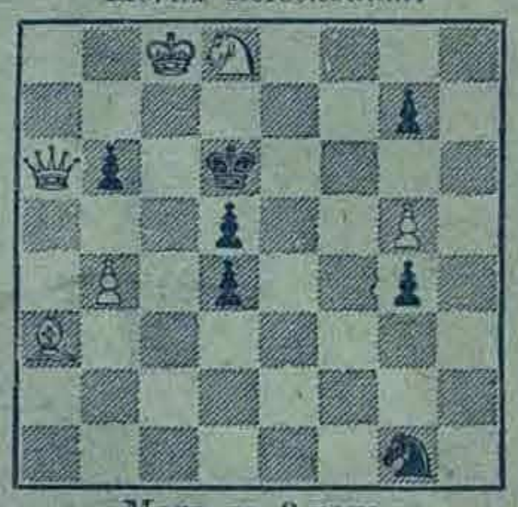
Франкъ, Н. А., генералъ-маіоръ, командиръ 2-й бригады 2-й пѣхотной дивизіи, скончался въ Брестѣ. Покойный состоялъ въ службѣ съ 1855 года, участвовалъ въ севастопольской кампаніи, въ усмиреніи польскаго возстанія и въ русско-турецкой войнѣ 1877—1878 гг.; во время послѣдней войны онъ командовалъ 36-мъ пѣхотнымъ орловскимъ полкомъ.

Ивановскій, Левъ Константиновичъ, врачъ и археологъ, скончался 9-го мая; родился покойный въ 1845 году, образованіе получилъ въ медико-хирургической академіи. Съ 1872 г. онъ исполнялъ должность прозектора анатоміи въ академіи, а затѣмъ руководилъ практическими упражненіями по анатоміи слушательницъ женскихъ врачебныхъ курсовъ. Въ 70-хъ годахъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ раскопкахъ кургановъ новгородской губерніи и собралъ интересные матеріалы для антропологіи. Въ прошломъ году покойный раскопалъ около 860 кургановъ въ петербургской губерніи и нашелъ много древнихъ монетъ, мечей, кольчугъ и другихъ вещей, коллекцію которыхъ представилъ Государю Императору.

ШАХМАТЫ.

Задача № 17.

Moritz Kerschbaum.



Мать въ 3 хода.

Семнадцатая партія матча, игранная 27-го января 1892 года.

Бѣлые. Чигоринъ.	Черные. Стейницъ.	Бѣлые. Чигоринъ.	Черные. Стейницъ.
1. e2—e4	e7—e5	21. Крg1—h1	f7—f5
2. К g1—f3	К b8—c6	22. Л f1—g1	Л f8—f7
3. С f1—c4	С f8—c5	23. К b1—d2	Ф h6—h5
4. b2—b4	С c5 : b4	24. Ф e2—d3	b5—b4
5. c2—c3	С b4—a5	25. Л g1—g3	a6—a5
6. 0—0	d7—d6	26. Крh1—g2	Ф h5—h4
7. d2—d4	С c8—g4	27. e4 : f5	a5—a4
8. Ф d1—a4	С g4 : f3	28. К d2—e4	Л e8—b8
9. g2 : f3	e5 : d4	29. К e4—g5	Л b8—f8
10. c3 : d4	a7—a6	30. Ф d3—e4	Л f7 : f5
11. С c4—d5	К g8—e7	31. Ф e3—e6†	Крg8—h8
12. С d5 : c6†	К e7 : c6	32. С a1 : g7†	Крh8 : g7
13. d4—d5	b7—b5	33. Ф e6—e7†	Крg7—g6
14. Ф a4—a3	К c6—d4	34. К g5—e6†	Ф h4 : g3†
15. Ф a3 : a5	Ф d8—f6	35. h2 : g3	Л f8—f7
16. Ф a5—a3	К d4—e2	36. Ф e7—e8	b4—b3
17. Ф a3—d3	К c2 : a1	37. a2 : b3	a4 : b3
18. Ф d3—e2	0—0	38. g3—g4	Л f5—e5
19. С c1—b2	Ф f6—h6	39. Ф e8—g8†	Сдался.
29. С b2 : a1	Л a8—e8		

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Золотая свадьба датской королевской четы.—Морякъ, стихотв. *В. Полочанина.*—Въ недобрый часъ, разсказъ *В. Березина.*—Филистеру, стихотв. *Василія Величко.* — Ложь, пов. *Н. Ф. Бажина* (продолж.).—Девятисотлѣтіе епископской каѳедры на Волыни. — Новый спб. градоначальникъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ В. В. фонъ-Валь.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки: Портреты короля Христіана IX и королевы Луизы датскихъ.—Выставка картинъ въ 1892 г.: Застигнутые бурей, съ карт. *Кондратенко.*—Веселая компанія, съ карт. *Е. Гелми.*—Портретъ Свиты Его Величества г.-м. В. В. фонъ-Валь.—Первенецъ, съ карт. *І. Страка.*—Среди природы, съ карт. *Менцлера.* — Борьба за существованіе, рис. *Ф. Шпехта.*—Девятисотлѣтіе волынской епархіи: Преосвященный Модестъ, епископъ Волынскій.—Почаевскій монастырь.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Шахматы.—Объявленія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИЗДАНІЕ С. ДОБРОДѢЕВА.

ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» ВЪ 1892 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.

Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).

Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.

Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.

Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 20

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.

ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к.** **РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.

Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40** коп., съ пересылкою **50** коп. **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.

Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ ВСѢ УЖЕ ВЫШЕДШІЕ НУМЕРА ЖУРНАЛА (съ № 1-го), А ТАКЖЕ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ КНИЖКИ И ДРУГІЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

17-го мая 1892 г. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40. — 17-го мая 1892 г.

1842. — ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА ИХЪ КОРОЛЕВСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ КОРОЛЯ И КОРОЛЕВЫ ДАТСКИХЪ. — 1892.

14 (26) МАЯ.

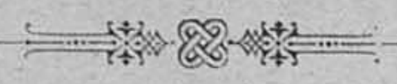
Король Христіанъ IX. Королева Луиза.

ЗОЛОТАЯ СВАДЬБА ДАТСКОЙ КОРОЛЕВСКОЙ ЧЕТЫ.

ВЪ КОНЦѢ настоящей недѣли—14-го мая—въ Даніи начались торжества по случаю празднованія золотой свадьбы ихъ величествъ короля Христіана и королевы Луизы датскихъ. Торжества эти собрали въ датскую столицу всѣхъ августѣйшихъ родственниковъ королевской четы. Вся Данія уже давно готовилась къ тому, чтобы принять участіе въ семейномъ праздникѣ своего любимаго короля. Но и повсюду за предѣлами Даніи этотъ праздникъ привѣтствуется самыми теплыми пожеланіями. Во главѣ привѣтствующихъ стоитъ наше отечество.

Праздникъ датской королевской четы даетъ возможность остановиться, съ особенно пріятнымъ чувствомъ, на примѣрѣ далеко не частой въ наше время счастливой супружеской жизни. Уже послѣ 21-го года супружества, сынъ герцога Шлезвигъ-Гольштейнъ-Зондербургъ Глюксбургскаго и супруга его бывшая принцесса Гессенъ-Кассельская, не готовившіеся занимать престолъ, послѣ смерти короля Фридриха VII, получили королевскій титулъ. Вмѣстѣ съ этимъ начались тяжелые дни испытанія, когда королю Христіану приходилось вести упорную борьбу съ непріятелемъ, отнимавшимъ датскія провинціи и, въ концѣ концовъ, подписывать далеко не льстившій самолюбію датскаго народа мирный договоръ. Но эти тяжелые дни миновали, а Данія подъ мудрымъ правленіемъ своего короля, руководившагося однимъ—благомъ своего народа, зажила вполнѣ мирною жизнью и пріобрѣла, не смотря на сравнительную незначительность своей территоріи, далеко не маловажное международное значеніе. И этому безспорно оказали громадное содѣйствіе, такъ сказать, личныя добродѣтели датской королевской четы, которая воспитала соединенную общею трогательною любовью семью, невольно привлекавшую къ себѣ вниманіе другихъ царственныхъ семей. Августѣйшія прекрасныя дочери короля Христіана и королевы Луизы, унаслѣдовавшія качества своихъ родителей, весьма естественно остановили на себѣ выборъ наслѣдниковъ двухъ величайшихъ европейскихъ державъ, и вотъ одна изъ нихъ стала Русскою Императрицею, а другая—старшая принцесса Александра съ 10-го марта 1863 года состоитъ въ супружествѣ съ наслѣдникомъ британскаго престола, принцемъ Уэльскимъ. Остальныя дѣти ихъ величествъ, какъ извѣстно, устроились столь же счастливо. Старшій сынъ, наслѣдникъ датскаго престола, принцъ Христіанъ Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ, теперь уже 45-ти лѣтъ отъ роду, женатъ на шведской принцессѣ Луизѣ-Жозефинѣ-Евгеніи, дочери покойнаго короля Швеціи и Норвегіи Карла XV, и имѣетъ нѣсколькихъ дѣтей, старшій изъ которыхъ принцъ Христіанъ-Фридрихъ-Карлъ-Вильгельмъ-Аксель. Такимъ образомъ упрочивается династія короля Христіана IX на датскомъ престолѣ. Второй сынъ ихъ величествъ—принцъ Вильгельмъ-Георгъ съ 25-го мая 1863 года греческій король; третій сынъ-принцъ Вольдемаръ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ избранный болгарскимъ княземъ, хотя и не получившій согласія своихъ родителей сдѣлаться владѣтелемъ Болгаріи, женатъ на принцессѣ Орлеанскаго дома. Наконецъ, младшая дочь ихъ величествъ принцесса Тира-Амалія-Каролина съ 9-го декабря 1878 года въ замужествѣ за герцогомъ Эрнестомъ-Августомъ Кумберландскимъ, единственнымъ сыномъ короля Ганноверскаго.

Свой золотой праздникъ ихъ величества король и королева датскіе празднуютъ окруженные своими августѣйшими дѣтьми и внуками, при шумномъ ликованіи всего датскаго народа. Къ многочисленнымъ привѣтствіямъ и пожеланіямъ, центромъ которыхъ была 14-го мая датская королевская чета, мы присоединяемъ и наши искреннія привѣтствія и пожеланія, чтобы еще долгіе годы король Христіанъ и королева Луиза служили столь прекраснымъ примѣромъ для своихъ вѣрноподданныхъ и чтобы вся Данія наслаждалась мирною жизнію.



МОРЯКЪ.

Онъ выросталъ, какъ исполинъ,
Среди волненій неизбѣжныхъ,
Когда, подъ пѣнье бурь мятежныхъ,
Летѣлъ корабль его одинъ.
Держись! Смѣлѣе!—онъ кричалъ,
Сверкая жгучими глазами,
Когда корабль его бѣжалъ,
Безъ парусовъ, залитъ волнами...
Онъ жилъ... Гудѣлъ гремучій валъ,
Но капитанъ, веселья полный,
Съ улыбкой мчался между скалъ—
Его будили эти волны.
Подъ адскій шумъ, подъ бури хохотъ
Онъ жилъ, и кличъ его летѣлъ;
Онъ заглушить имъ все хотѣлъ:
И плескъ, и стонъ, и моря грохотъ...
Когда же глянулъ свѣтъ лазури
Съ небесъ, когда не стало бури—
Увидя раны корабля,
Онъ чуть не плакалъ у руля.

В. Полочанинъ.

ВЪ НЕДОБРЫЙ ЧАСЪ.

Разсказъ **В. Березина.**

I.

ЯРКО пылало солнце въ небѣ, и жаръ стоялъ надъ селомъ Каверинымъ, такъ что на улицахъ не было ни души. Только подъ навѣсомъ, на столбахъ, возлѣ волостнаго правленія уныло стояли двѣ рыжія лошаденки очередной „стойки“ и махали хвостами, а на старой телѣгѣ спалъ молодой подводчикъ, лежа на спинѣ и согнувъ ноги въ колѣняхъ. Его потное лицо съ небольшими усами и чуть опущеннымъ подбородкомъ было облѣплено мухами, особенно возлѣ глазъ и рта; его ноги были скорчены весьма неудобно, а онъ спалъ себѣ съ увлеченіемъ „скуки ради“. Внутри волостнаго правленія, длиннаго дома унылаго вида, была мертвая тишина; но вотъ гдѣ-то въ комнатѣ зашипѣли, захрипѣли часы, щелкнули почему-то и пробили четыре. Гулко разносились удары по пустому дому, и отъ этого ли боя часовъ или потому, что время пришло—волостной писарь Иванъ Петровичъ Чукалинъ проснулся отъ послѣобѣденнаго сна, сѣлъ на кровати, свѣсивъ босыя волосатыя ноги на полъ и сладко зѣвнулъ. Посидѣвъ въ такой позѣ и проведя рукою по жидкимъ всклокоченнымъ волосамъ, онъ всталъ и подошелъ къ некрашенному столу, накрытому пестрой клеенкой; тутъ онъ опять зѣвнулъ, смотря на безпорядочно разбросанныя по столу папиросы, взялъ одну, присѣлъ возлѣ на стулъ и началъ закуривать. Выпустивъ первый клубъ дыма, онъ закашлялся, плюнулъ и, проговоривъ „фу, ты, батюшки!“ закричалъ:

— Дороѳей, а Дороѳей!

Но на этотъ крикъ никто не откликнулся, и Чукалинъ проговорилъ:

— Спитъ, старый шутъ.

Докуривъ и бросивъ на полъ окурокъ папиросы, онъ разсѣянно, очевидно, отъ скуки, потрогалъ пальцемъ пустую чернильницу, заскиженную мухами, посвисталъ и опять закричалъ:

— Дороѳей, а Дороѳей!

Изъ сѣней кто-то отозвался „сейчасъ“, и минутъ черезъ пять въ пріотворенную дверь показалось сморщенное лицо съ жидкой бородой и подслѣповатыми глазами низенькаго мужика въ посконной рубахѣ.

— Чего вамъ?

— Самоваръ поставь.

— Сейчасъ.

Обладатель жиденькой бороды скрылся, а Чукалинъ опять зѣвнулъ и взялся было за папиросу, но вдругъ поднялся со стула, проговорилъ въ слухъ „умыться надо“ и вышелъ изъ комнаты на крыльцо, взявъ съ гвоздя на стѣнѣ полотенце. Скоро онъ, умытый и причесанный, стоялъ передъ маленькимъ стѣннымъ зеркальцемъ въ пестрой рамкѣ и повязывалъ пестрый галстухъ, видимо любуясь своимъ скуластымъ выбритымъ лицомъ съ косыми глазами. Операція завязыванія галстуха выполнялась имъ старательно: онъ нѣсколько разъ перевязывалъ узелъ и перекалывалъ бронзовую булавку съ синимъ стекломъ въ видѣ незабудки. Повязавъ, наконецъ, галстухъ и налюбовавшись собою, Чукалинъ въ послѣдній разъ провелъ сломаннымъ гребешкомъ по жирно напомаженнымъ и сильно пахнувшимъ волосамъ и медленно, точно сожалѣя, отошелъ отъ зеркала къ шкафу со стеклами, стоявшему съ боку кровати, досталъ чайную посуду и крикнулъ:

— Дороѳей! что же ты самоваръ-то?

— Несу, несу, отвѣчалъ Дороѳей, появляясь въ дверяхъ съ грязнымъ самоваромъ.

— Ты совсѣмъ съ нимъ прокисъ.

— Три раза лучину подкладывалъ—не кипитъ и шабашъ; хоть что хочешь дѣлай.

— А бабы пришли правленье мыть?

— Пришли.

— Степаниды Арефьиной нѣтъ?

— Нѣтъ, нѣту, пойдетъ она! Мужъ-то ея Арефій, самъ знаешь: мужикъ зажиточный, хозяйство то дай Богъ всякому!

Дороѳей ушелъ, а Иванъ Петровичъ налилъ себѣ стаканъ чая, подошелъ къ отворенному окну, сѣлъ, поставивъ стаканъ на подоконникъ, и выглянулъ на улицу. По обѣимъ ея сторонамъ вытянулись крестьянскія избы, по большой части въ три окна и съ крылечками, а на лѣво, на площади, величаво высился каменный храмъ съ высокою колокольней. По случаю жары улица была пуста, и только пестрый теленокъ стоялъ въ тѣни покрытыхъ воротъ, изрѣдка мычалъ и глубокомысленно оглядывалъ улицу. „Эка жара-то какая!“ подумалъ Чукалинъ, откинулся на спинку стула и взялся за чай. Прихлебывая изъ стакана, онъ, очевидно, отъ скуки, оглядывалъ свою грязную комнату, оклеенную дешевыми обоями, переходя глазами съ висѣвшаго на стѣнѣ, въ углу, платья, прикрытаго старою синею скатертью, на столъ, шкафъ и зеркало въ пестрой рамкѣ; взглянувъ на полъ, онъ вспомнилъ, что въ числѣ бабъ, пришедшихъ мыть полы, нѣтъ Степаниды, и сталъ думать о ней. Прежде всего въ его воображеніи показалась вся высокая и статная фигура ея съ пышной грудью, со строгимъ, правильнымъ и

красивымъ лицомъ съ черными глазами, глядѣвшими серьезно и непривѣтливо. Знакомая фигура и все лицо съ пунцовымъ и сочнымъ маленькимъ ртомъ, какъ живая, предстала въ его воображеніи и тутъ сразу онъ вспомнилъ всѣ свои встрѣчи съ ней, начиная съ первой, на церковной паперти, когда они шли къ обѣднѣ, и до послѣдней, когда она такъ гнѣвно сверкнула очами, въ отвѣтъ на его нѣжный щипокъ и поднявъ угрожающе мощный кулакъ, сказала сердито:

— А ты вотъ что: лучше меня не трогай, а то...

— А то что?

— А то такъ тебя двину, хоть ты и писарь, что и своихъ не найдешь.

Вся эта сцена пришла теперь на память Чукалину, и опять черноглазая Степанида, величаво серьезная и прекрасная, появилась передъ нимъ, какъ живая, и онъ подумалъ: „настоящая королева, шельма; только ужь форсу въ ней много". Въ это время онъ почувствовалъ, однако, что этимъ-то своимъ форсомъ Степанида и разжигаетъ его особенно; такъ разжигаетъ, что, кажется, если бы можно—сейчасъ бы вотъ за нее и отъ должности отказался. Король-баба, какъ есть король, а ничего не подѣлаешь, пока! Сколько времени прошло, съ самаго пріѣзда сюда, съ великаго поста, вѣдь, началъ за ней пріударивать, а вотъ теперь и Петровки прошли, а она хоть бы на волосъ поласковѣй стала... „Ну, да подожди: такъ-ли, сякъ-ли, а ужь будешь ты меня цѣловать, миловать да приголубливать". Чукалинъ, усмѣхаясь, радостно потеръ себѣ руки при этой мысли, всталъ, налилъ себѣ второй стаканъ чая и вернулся къ окну; садясь на стулъ, онъ увидѣлъ въ окно проходившаго черезъ улицу Арефія Горшкова, громаднаго роста и плечистаго крестьянина лѣтъ тридцати, съ небольшою свѣтло-русою бородкою на полномъ и румяномъ лицѣ и кудрявыми волосами подъ высокою шляпой. „Экой мастодонтъ, прости Господи, подумалъ Иванъ Петровичъ и силища, говорятъ, у него медвѣжья; чего она такъ лѣпится къ этакому слону? Еще если бы одѣвался какъ слѣдуетъ, обращеніе зналъ городское или что-ну, такъ, а то „мужикъ", какъ есть простой мужикъ необразованный". Чукалинъ допилъ чай, подошелъ къ зеркальцу и началъ осматривать свою физіономію; выдавивъ прыщикъ на правомъ вискѣ, онъ погладилъ покраснѣвшее мѣсто и отошелъ, проговоривъ въ слухъ:

— И понять не могу, чего она все куражится.

Проговоривъ это, Чукалинъ закурилъ папиросу и медленно вышелъ на заднее крыльцо, откуда доносились бабій говоръ и смѣхъ. На крыльцѣ онъ увидѣлъ двухъ дѣвчонокъ лѣтъ по двѣнадцати и трехъ не молодыхъ уже бабъ, суетившихся съ ведрами и, подумавъ,—..эка рожи-то у нихъ, какъ на подборъ", строго проговорилъ вслухъ:

— А вы, бабы, чище полы-то мойте!

— Знамо дѣло надо чисто мыть, коли пришли, отвѣтила одна, подымая кусокъ грязнаго холста для мытья, а Чукалинъ, подойдя къ воротамъ притворилъ ихъ и посмотрѣлъ на длинный рядъ избъ, въ ту сторону, гдѣ, такъ онъ зналъ, живетъ его зазноба Степанида Арефьина, вздохнулъ и вернулся въ комнату.

II.

Изба Арефія Горшкова стояла въ срединѣ „порядка" и отличалась отъ всѣхъ другихъ только новою тесовою крышею и крашеными столбиками у крылечка, но каждый, гойдя на чисто выметенный широкій дворъ, гдѣ и дрова, и телѣги, и всякая вещь была на своемъ мѣстѣ, прибранная, замѣтилъ бы сразу, что хозяинъ—мужикъ аккуратный, заботливый. Оно такъ и было. Отецъ у Арефія былъ умный и строгій мужикъ и не прощалъ сыну ни опозданія на работу, ни дурно спаханной борозды, а потому аккуратность и своевременность всякой работы сдѣлались для Арефія, съ теченіемъ времени, уже привычкой. Онъ и скотъ свой, и дворъ содержалъ въ порядкѣ и велъ полевое хозяйство умѣючи, съ толкомъ; онъ не терпѣлъ въ домѣ не только нужды, но и „недостачи". Видя его сытую лошадь въ ременной сбруѣ, съ расписною дугой или „исправную" телѣгу съ шинованными колесами, каждый, зная, что Арефій одинъ работникъ въ семьѣ, въ разговорѣ говорилъ о немъ, что „Арефій, надо правду говорить, мужикъ умный, стоющій". Онъ дѣйствительно былъ „стоющій" и любилъ свою Степаниду всею душою. Часто случалось въ то время, когда Степанида спала, онъ любовно смотрѣлъ на ея бѣлое, „словно мраморное" лицо съ мелкими чертами и пунцовымъ, сочнымъ полуоткрытымъ во снѣ ртомъ, на темныя, словно рисованныя, тонкія брови и пряди черныхъ, „словно шелкъ" вьющихся волосъ, выбившихся изъ-подъ платка на пышную грудь, ровно колыхавшуюся подъ сорочкой отъ дыханія, и невольно думалъ при этомъ: „ахъ ты, моя лапушка, лебедь моя бѣлокрылая!"

Крѣпко любилъ Арефій свою Степаниду и гордился ею: такая она во всемъ разсудительная, умная; во все все восьмилѣтнее супружество онъ ни одного раза „не токма что ударить, а и слова браннаго ей не сказалъ". Степанида тоже любила Арефія, но въ душѣ ея жило чувство снисходительности къ мужу, котораго она считала „простѣе", чѣмъ бы ей это хотѣлось, а между ними не было ссоръ, чему много способствовало и то обстоятельство, что Арефій никогда не пилъ ни пива, ни водки. Оба они, и мужъ и жена, одинаково горевали, что Богъ не послалъ имъ дѣтей и послѣ пятилѣтняго супружества взяли къ себѣ „замѣсто дочери" племянницу Степаниды—Афросинью, хорошенькую дѣвочку-сиротку четырнадцати лѣтъ, и теперь, когда прошло уже три года, она выровнялась и расцвѣла, словно маковъ цвѣтъ, какъ говорили о ней на селѣ. Сильная и работящая, она была хорошей помощницей въ хозяйствѣ, и ее очень любили и Арефій, и Степанида, на которую она была очень похожа и лицомъ, и станомъ; „вся въ тетку, какъ есть". Это послѣднее обстоятельство заставляло многихъ парней вздыхать о ней, и даже старики, порой, когда Фрося схватывала на вилы большой ворохъ сѣна „почитай цѣлу копну", и быстрымъ взмахомъ сильныхъ рукъ подавала его на возъ дядѣ—съ удовольствіемъ смотрѣли на ея размахи и стройный станъ и говорили: „эхъ, дѣвка-то растетъ,—король, одно слово!" То же самое думали и чувствовали всѣ парни, стараясь понравиться Фросѣ, особенно одинъ изъ нихъ, Филиппъ Дергуновъ Тихій и застѣнчивый по характеру, онъ очень рѣдко, и то съ робостью, шутилъ съ Афросиньей, не такъ, какъ другіе парни, и не пытался обратить на себя ея вниманіе разбитною пляской или звонкою пѣсней; но Фрося подмѣтила и его старанія незамѣтно помочь ей во время работы „на помочи" при сгребаніи сѣна, и тотъ яркій румянецъ, который всегда вспыхивалъ у него на добромъ лицѣ съ чуть пробивающимися усами, и радостный блескъ его голубыхъ глазъ при каждой встрѣчѣ съ нею. Все это съ удовольствіемъ видѣла Фрося, но сердце ея было спокойно; должно быть, не пришло еще время, чтобы его скрытый огонь вспыхнулъ вдругъ яркимъ пламенемъ.

Какъ ни была хороша Афросинья, какъ ни похожа была она на свою тетку, Степаниду, Иванъ Петровичъ воспылалъ страстью не къ ней, а къ ея теткѣ. Онъ не могъ не сознавать, какъ поклонникъ красоты, всѣхъ прелестей Фроси, но онъ во-первыхъ увидѣлъ прежде не ее, а Степаниду, которая его сразу побѣдила, а во-вторыхъ—пышный, вполнѣ развившійся станъ двадцатипятилѣтней тетки и строгіе черные глаза, порой вспыхивающіе такимъ жаркимъ огнемъ, на его вкусъ были несравненно лучше еще не вполнѣ сформированной фигуры племянницы съ сѣрыми глазами. Не послѣднюю роль въ этомъ предпочтеніи играли еще два обстоятельства: горделивая неприступность Степаниды, разжигающая Чукалина и его соображенія о томъ, что ухаживаніе за Степанидой представляетъ опасность только со стороны мужа, отчего можно и уберечься; тогда какъ за Фросю много парней могутъ, при случаѣ, подкараулить его и, какъ говорится, дать ему хорошую трепку, „и совсѣмъ даже изувѣчить,—ищи тогда съ нихъ!" Такимъ образомъ Иванъ Петровичъ всю энергію своихъ ухаживаній направилъ не на Фросю, а на ея тетку, и они сдѣлались извѣстными сосѣдкамъ, которыя, замѣтивъ, какъ Степанида „отдѣлываетъ" писаря, при каждомъ удобномъ случаѣ подтрунивали надъ ней, вызывая ея неудовольствіе. Очень часто, поливая огороды и завидя возвращающагося съ купанья Ивана Петровича, какая нибудь веселая бабенка крикнетъ:

— Степанида!

— Что тебѣ?

— Вонъ журавль-то опять идетъ, должно тебя завидѣлъ.

— Вѣрно, скажетъ другая,—сейчасъ подойдетъ къ плетню и скажетъ: „Помогай Богъ, Степанида Макаровна!"

И среди дружнаго бабьяго хохота пропадало сердитое замѣчаніе Степаниды.

— А задастъ она ему когда-нибудь трепку, обращалась какая нибудь изъ бабъ послѣ хохота ко всѣмъ остальнымъ, кулачища-то у нея слава Тебѣ, Господи!

И дѣйствительно, дождался-таки Иванъ Петровичъ „угощенія" отъ Степаниды. Однажды вечеромъ прогуливался онъ по улицѣ, въ своемъ казинетовомъ пальто съ камышевой тросточкой въ рукахъ, и увидѣлъ Степаниду на сосѣднемъ крылечкѣ среди двухъ бабъ, разговаривающихъ въ ожиданіи возвращенія стада съ поля. Иванъ Петровичъ, какъ боевой конь, заслышавшій знакомый сигналъ, встрепенулся при видѣ Степаниды, поправилъ свой галстухъ, подошелъ къ бабамъ, поздоровался и присѣлъ на лавочку возлѣ Степаниды, а она молча и серьезно смотрѣла на другой конецъ улицы.

— Что это ты, Степанида Макаровна, точно какъ будто не въ себѣ нынче, развѣ неможется что? спросилъ Чукалинъ, состроивъ заботливое лицо.

Степанида медленно повернула къ нему красивую голову, величаво и строго посмотрѣла на него и сурово отвѣтила:

— А тебѣ что за дѣло, можется мнѣ иль не можется?

— А какже? Всѣ мы христіане и должны оказывать всякое участіе и помощь ближнему; можетъ, и я тебѣ помощь могу предоставить.

Этотъ разговоръ Чукалинъ началъ въ недобрый для себя часъ. Подъ вліяніемъ злобы за его предъидущія ухаживанія и досады на подтруниванія знакомыхъ бабъ, Степанида не могла равнодушно видѣть своего поклонника, и теперь съ каждымъ словомъ Ивана Петровича ея гнѣвъ на него разгорался все болѣе и болѣе, но она еще себя сдерживала; при послѣднихъ словахъ писаря она, однако, не выдержала и заговорила.

— А что—развѣ ты дохтуръ, что всякія болѣсти можешь лѣчить?

— Докторъ не докторъ, а много лекарскихъ книгъ читалъ и могу попользовать; у меня и лекарства кой-какія есть.

— Какія-же у тебя, Петровичъ, лекарства есть? со смѣхомъ спросила одна веселая баба.

— Разныя: трифоль, тысячелистникъ, мята...

— Это, должно, ты себѣ для водки набралъ, замѣтила та же баба, и всѣ, кромѣ Степаниды, разсмѣялись.

— Вовсе не для водки; корешки тоже есть разные...

— Не попользовать-ли тебя, Степанида Макаровна, какимъ корешечкомъ? неожиданно обратился онъ къ ней, плутовато прищуривая косые глаза и близко нагибаясь къ ней.

Бабы засмѣялись.

— Ишь чего выдумалъ!

Тутъ Степанида не вытерпѣла. Со словами „ахъ ты, косоглазый! Еще смѣетъ такія слова говорить!"—она однимъ сильнымъ толчкомъ далеко сбросила Чукалина съ крылечка, такъ что онъ ударился головой о воротный столбъ. Медлен-

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ 1892 ГОДА.

Съ картины художника Г. П. Кондратенко.

Застигнутые бурей.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Е. ГЕЛЛИ.

Веселая компанія.

но поднимаясь среди хохота бабъ, онъ подъ вліяніемъ боли отъ паденія и оскорбленнаго самолюбія со злобою проговорилъ:

— Ну, помни же, Степанида, будешь каяться, да ужь поздно!

— Ступай, пока цѣлъ! презрительно отвѣтила Степанида и отвернулась.

Это случилось недѣли за двѣ до описаннаго вечера мытья половъ въ волостномъ правленіи, и оскорбленный Чукалинъ въ первые два-три дня пылалъ злобою къ „Степанидкѣ", но, странное дѣло, съ каждымъ днемъ эта злоба уменьшалась, уступая мѣсто досадѣ на неудачу ухаживаній и неудержимому желанію поцѣловать эти черные, огневые глаза. Когда, чрезъ недѣлю, онъ опять увидѣлъ въ церкви Степанидушку въ красномъ кумачномъ сарафанѣ, обшитомъ плисомъ, въ бѣлой рубашкѣ съ пышными рукавами, повязанную желтымъ платочкомъ—сердце его замлѣло, и онъ почти всю обѣдню смотрѣлъ на ея лицо. Послѣ обѣдни онъ, какъ ни въ чемъ не бывало, догналъ Степаниду и обратился къ ней ласково:

— Съ праздникомъ, Степанида Макаровна!

— Ладно, проходи себѣ съ Богомъ.

— Что это ты такая сердитая: ужъ и отвѣчать не хочешь, какъ слѣдуетъ, все срыву.

— Проходи, говорятъ тебѣ, пока цѣлъ! Чего привязался? сказала Степанида и остановилась въ угрожающей позѣ, гнѣвно сверкая глазами.

Чукалинъ сказалъ: „эка сердитая!" и пошелъ далѣе, думая: „Королева, просто королева; эхъ, кабы полюбила!" Но на это надежды не было и въ тотъ же день, возвратясь изъ церкви, на вопросъ мужа „о чемъ говорилъ съ нею писарь?"— она разсказала ему про ухаживанія писаря. Въ это время, замѣтивъ, что голубые глаза ея мужа вдругъ потемнѣли, а лицо побѣлѣло и приняло недоброе выраженіе, Степанида со смѣхомъ обняла его шею и, смотря ему любовно въ глаза, сказала:

— А ты должно испугался?

Но ласка жены не разгладила глубокой морщины между бровей у Арефія, и онъ спокойно, но внушительно отвѣтилъ:

— Ничего я не испугался, а ужь проучу его, косого такъ, что всю жизнь будетъ помнить.

Степанида испугалась, зная, что спокойный и добрый Арефій въ минуту гнѣва бываетъ похожъ на звѣря, какъ это случилось однажды, и въ такомъ случаѣ его страшная сила опасна, но не выказала своего страха и спокойно, твердо сказала:

— Слушай, Арефій! ты не смѣй его и пальцемъ трогать и слова ему не говори: я и сама его проучу, если опять будетъ привязываться съ ласками своими.

— Ишь что выдумалъ, косая собака!

— Такъ смотри же, и виду ему не показывай, а то я тебѣ вѣкъ не прощу эдакой мнѣ обиды; развѣ ты меня не знаешь, а? прибавила она, сдвинувъ свои темныя брови.

Морщина между бровей у Арефія исчезла, а глаза просвѣтлѣли и блеснули ласково. Онъ обнялъ упругій станъ жены и сказалъ радостно:

Что ты, Господь съ тобой!

— Ну, то-то; а ужъ я и сама съ нимъ раздѣлаюсь, коли нужно будетъ,—не въ первой, вѣдь.

Она поцѣловала его, и Арефій повеселѣлъ окончательно. Степанида не часто ласкала мужа, потому что ея натура была сдержана и серьезна, но если уже она ласкала, то вся ея душа и сердце виднѣлись въ ласкѣ, и въ силу этихъ условій ея ласка была особенно дорога мужу. И теперь, расправляя на лбу Арефія волосы съ особеннымъ, ей присущимъ выраженіемъ любви и смѣха въ глазахъ, она разсказала, какъ Чукалинъ ударился о воротный столбъ.

— Ай-да баба, молодецъ! проговорилъ Арефій, смѣясь.

III.

Прошло еще двѣ недѣли и Чукалинъ, наконецъ, убѣдился, что ничего не выйдетъ изъ его ухаживаній за Степанидою. По чувству-ли самолюбія, безжалостно оскорбленнаго чернобровою красавицею не одинъ разъ, или потому, что ему удалось побѣдить востроносенькую и румяную солдатку Афимью, давно злобствующую на Степаниду, только его прежняя къ ней любовь превратилась во что-то въ родѣ ненависти, и онъ, подстрекаемый бѣлотѣлой Афимьей, только и думалъ о томъ: какъ бы отмстить „Степанидкѣ", или ея мужу, каждый разъ приговаривая, что „нудо сбить съ нея форсъ-то ея, а то больно форсиста". Въ силу такихъ побужденій онъ старался, до подходящаго случая сбитія форса, допекать Арефія „не мытьемъ, такъ катаньемъ"; повѣстки-ли судей разносить къ деревенскимъ старостамъ и десятскимъ, съ конвертомъ-ли въ городъ къ исправнику, за сорокъ верстъ, отправиться и т. п., все посылался Арефій; скоро его, зажиточнаго домохозяина и бывшаго волостного судью, одинакого работника въ семьѣ, по настояніямъ и уговорамъ писаря, назначили и десятникомъ. Такъ прошла осень и часть зимы, миновало и Крещенье уже; наконецъ, послѣ долгаго ожиданія для Чукалина подвернулся случай „сбить форсъ" съ Арефія и его жены. Однажды великимъ постомъ сосѣдъ Арефія, Меркулъ Думкинъ, заявилъ жалобу, обвиняя Арефія въ самовольной сломкѣ плетня, который онъ, Меркулъ, поставилъ вмѣсто стараго на своемъ дворѣ. Заявляя эту жалобу волостному суду, Меркулъ зналъ про „ненависть" писаря къ Арефію и его женѣ, и былъ увѣренъ, что дѣло выиграетъ и не только прихватитъ себѣ лишнюю сажень земли отъ сосѣда, но и „собьетъ съ нихъ форсъ—отъ ихъ". Разсчетъ Меркула оказался вѣренъ: пошептавшись съ нимъ въ углу и снабдивъ его наставленіемъ, что дѣлать и какъ говорить, Чукалинъ записалъ его жалобу въ книгу, а на другой день, въ пятницу, когда, обыкновенно, сбирались судьи, и началъ свою работу; чрезъ десять дней состоялся приговоръ въ пользу Меркула. По рѣшенію вол. суда плетень долженъ быть поставленъ на то мѣсто, гдѣ его ставилъ Меркулъ, и на счетъ Арефія, а ему должно дать двадцать розогъ „за сомовольничанье, чтобы и другимъ напредки наука была".

Когда объявили это рѣшеніе Арефію, то онъ въ первый моментъ отнесся къ нему съ изумленіемъ, но потомъ, неожиданно, съ негодованіемъ обратился къ судьямъ:

— Это развѣ порядки, развѣ вы по правдѣ рѣшили?

— А какже, разумѣется по правдѣ, нахально отвѣтилъ одинъ судья, всегда не любившій Арефія.

— Я самъ былъ судьей-то, продолжалъ негодующій Арефій, знаю, не хуже тебя, какъ по правдѣ-то надо рѣшать.

— Ну, и жалуйся, коли не доволенъ, оборвалъ его недругъ-судья.

— Извѣстно, буду жаловаться; на моей усадьбѣ сталъ городьбу городить да меня же за это розгами!.. Это всё твое дѣло, обратился онъ къ писарю: все ты тутъ орудовалъ.

— А ты ступай себѣ, нечего тутъ разговаривать; сказано жалуйся, коли недоволенъ, сказалъ Чукалинъ.

— А то думаешь такъ оставлю? презрительно отвѣтилъ ему Арефій и медленно вышелъ изъ комнаты.

Когда объ этомъ рѣшеніи узнала Степанида, ея злобѣ на писаря на было границъ. Сначала, въ первый моментъ, она была ошеломлена и стояла „словно пришибленная;" но потомъ ея глаза вспыхнули злобнымъ огнемъ, она разразилась страшными проклятіями и внезапно горько заплакала. Послѣ, когда она успокоилась немного и начала думать по поводу рѣшенія волостного суда, она пришла къ заключенію, что всему виною не столько писарь, сколько его Афимья, „эта потаскуха" безстыдная, и Степанида чувствовала, какъ холодная, неумолимая злость противъ веселой солдатки охватывала всё ея существо. „Ну, подожди же милая, я тебѣ отплачу, какъ слѣдуетъ", тихо проговорила Степанида, вставая со скамьи, на которой она чистила картофель. Случая для расплаты ей пришлось ждать не долго. Дня чрезъ два послѣ того, какъ узнала она о рѣшеніи, зачѣмъ-то пошла она къ просвирнѣ, жившей на площади, недалеко отъ церкви, и встрѣтила тамъ двухъ знакомыхъ бабъ и Афимью. Просвирня, какъ потомъ оказалось, только-что пріѣхала съ причетникомъ изъ города, куда ѣздила муку покупать, и разговоръ шелъ по поводу этой поѣздки. Съ приходомъ Степаниды онъ измѣнился, потому что всѣ бабы съ сожалѣніемъ говорили о той бѣдѣ, которая стряслась надъ Арефіемъ, высказывали свое участіе и давали совѣты.

— Безпримѣнно надо жалиться, мать моя, говорила старуха сотничиха, — развѣ можно такое дѣло спускать?

— Извѣстное дѣло: двадцать розогъ за свою же обиду приходится получать; креста на нихъ нѣтъ! съ негодованіемъ прибавила другая, высокая и сухая старостиха.

Одна только Афимья молчала и только послѣ того, какъ просвирня тоже высказала свое неодобреніе, Афимья замѣтила:

— Ужь, коли присудили, значитъ что-нибудь было; у судей тоже, вѣдь, совѣтъ есть.

Это замѣчаніе заставило Степаниду моментально вспыхнуть, какъ порохъ, и напасть на Афимью съ цѣлымъ градомъ укоровъ и брани. Маленькая и толстая Афимья не осталась въ долгу и смѣло отвѣчала на брань; тутъ уже Степанида потеряла самообладаніе, схватила Афимью одною рукою за платокъ съ волосами, быстро пригнула ее и начала наносить другою рукою полновѣсные удары куда попало. Едва-едва двѣ бабы съ просвирней отняли у дрожавшей отъ злобы Степаниды избитую Афимью и выпихнули ее изъ избы на площадь, гдѣ она и разразилась криками и слезами. Такая расправа не осталась, конечно, безъ послѣдствій: волостной судъ присудилъ Степаниду къ семидневному аресту „въ холодной арестантской" и къ уплатѣ „оной Афимьѣ" тридцати рублей „за разорванные сарафанъ, рубашку и платокъ шелковый".

IV.

Осужденіе жены Арефій принялъ къ сердцу болѣе горячо, чѣмъ свое собственное. Мысль, что его красавица, „лапушка" будетъ сидѣть подъ арестомъ „за такую дрянь", не давала ему покоя; тѣмъ болѣе, что въ душѣ онъ сознавалъ неправоту жены, давшей поводъ для рѣшенія, и не надѣялся на отмѣну рѣшенія. Между тѣмъ сама Степанида отнеслась къ своему положенію спокойно, очень довольная, что, наконецъ-то она, отплатила Афимьѣ и „такую ей таску задала, что вѣкъ будетъ помнить". Видя, какъ мужъ убивался ея осужденіемъ, она старалась казаться еще веселѣе и все доказывала ему, что „никакой бѣды нѣтъ посидѣть семь дней; по крайности душеньку свою отвела и натѣшилась", прибавляла она, смѣясь.

— А на счетъ дома — тоже пустое, говорила она:—Фрося и одна управится, не Богъ знаетъ что обѣдъ сготовить да скотъ убрать.

Подъ вліяніемъ такихъ убѣжденій и спокойнаго отношенія жены къ будущему аресту Арефій постепенно измѣнилъ свой взглядъ на это дѣло и тоже началъ радоваться, что жена его, „по крайности, потѣшилась надъ эфтакой дрянью"; о своемъ же дѣлѣ онъ пересталъ и думать, вполнѣ увѣренный въ отмѣнѣ рѣшенія крестьянскимъ присутствіемъ. „Какъ это можетъ статься, чтобы эфтакое неправедное рѣшеніе да утвердили?" Эта увѣренность, однако, не подтвердилась, и недѣли двѣ спустя послѣ Троицы пришло ему черезъ волостное правленіе объявленіе объ оставленіи его жалобы безъ послѣдствій, „по неимѣнію въ дѣлѣ кассаціонныхъ поводовъ для отмѣны онаго рѣшенія". Закручинился Арефій, узнавъ объ этомъ отказѣ, такъ закручинился, что не могъ и обѣдать, ходилъ, какъ потерянный, и все думалъ. Ему припомнилось всё дѣло, какъ оно было съ самаго начала; что въ немъ такого, за что можно бы его наказывать? Возвратясь съ женою съ базара изъ Покровскаго, онъ узналъ отъ Фроси, что Меркулъ свой плетень поставилъ у нихъ на дворѣ,

начиная отъ амбара, что стояло „на задахъ и вплоть до улицы, чрезъ весь дворъ; какое онъ имѣлъ право? Споконъ вѣка, при дѣдахъ и прадѣдахъ тутъ сосѣдскаго плетня не было, а онъ на-поди, поставилъ и цѣлый сажень всей усадьбы захватилъ; какъ же его было оставить? Ну, извѣстно. взяли да и повалили втроемъ новый плетень, и оттащили его на старую межу; чего же тутъ есть плохого, незаконнаго? Развѣ онъ не хозяинъ въ своемъ дворѣ? Развѣ есть такой законъ, чтобы сосѣдъ могъ его дворъ загораживать? И Арефій, расхаживая по чисто выметенному двору, остановился при этомъ вопросѣ и посмотрѣлъ на сосѣдскій плетень, поставленный вторично на его дворѣ обнадеженнымъ Меркуломъ.

— Ишь, какъ его провелъ! проговорилъ онъ злобно и пошелъ опять ходить по двору, страдая отъ своихъ горькихъ думъ.

Да, поставилъ, вотъ, и ничего не подѣлаешь, потому задарилъ судей, шельма, да и писарь его руку держитъ. Тутъ ему вспомнилось ухаживанія Чукалина за Степанидой, и Арефій даже вздрогнулъ отъ злобы. „Убилъ бы, кажись!“ внезапно и страстно проговорилъ онъ вслухъ, остановился, постоялъ съ минуту, смотря на плетень, и снова пошелъ ходить, а неотвязная мысль о томъ, что его „человѣка стоющаго“, исправнаго домохозяина и бывшаго судью ,будутъ сѣчь, да еще за такое дѣло, которое онъ „въ своемъ правѣ „былъ сдѣлать, стояла раскаленнымъ гвоздемъ въ его головѣ и жгучее чувство не заслуженной обиды все болѣе и болѣе разрасталась въ его душѣ. Потомъ въ головѣ его родился вопросъ: когда сѣчь будутъ? Извѣстное дѣло: писарь—такъ подстроитъ, чтобы когда сходъ сельскій будетъ, чтобы, значитъ, осрамить больше; ахъ, Ты, Господи милостивый, какая бѣда стряслась! Тутъ ему представилась вся картина: какъ его на сходѣ раздѣнутъ и положатъ на полъ, какъ ему десятскіе будутъ отсчитывать розги, и ему вдругъ стало такъ горько, что онъ прислонился головою къ столбу у сарая и заплакалъ, вздрагивая широкими плечами и безсильно опустивъ свои могучія руки. Наплакавшись вдоволь, онъ высморкался, подошелъ къ колодцу и выкачалъ бадью; потомъ умылся, старательно промывъ глаза холодной водой, и отеръ лицо рукавомъ рубахи. Послѣ этого, отвѣчая на тайную мысль, онъ невольно проговорилъ вслухъ, вздыхая:

— А можетъ, и скоро сѣчь будутъ.

Но тутъ же почувствовалъ приливъ страшной злобы и забылъ о горѣ.

Однако Арефій ошибся, думая, что его скоро высѣкутъ: въ планы Чукалина теперь входили уже другіе разсчеты. Дѣло въ томъ, что дня за три до полученія бумаги объ утвержденіи рѣшенія объ Арефіѣ и его женѣ, Чукалину пришлось прекратить всякія сношенія съ Афимьей. Совершенно неожиданно онъ, однажды прійдя къ ней, засталъ ее, раскраснѣвшуюся и сильно навеселѣ, вмѣстѣ съ недавно возвратившимся изъ полка гвардейцомъ Корнеемъ Варишкинымъ, и не могъ, конечно, не высказать ей своего неудовольствія, Афимья, которой „надоѣлъ этотъ косой шестъ“ и „скупая шельма“, безцеремонно послала его далеко и объявила свое рѣшеніе: „не смѣй ко мнѣ и носа показывать“. Такой энергичный отпоръ его выговариваніямъ, въ связи съ размахиваніемъ толстыхъ рукъ у него передъ носомъ, и внушительной фигурой насмѣшливо смотрѣвшаго на него гвардейца, заставили его удалиться немедленно; но все же онъ успѣлъ, выйдя на улицу, сказалъ ей въ окно:

— А ужъ мы сочтемся съ тобой, такъ и знай!

— Ладно, проваливай, косоглазый! со смѣхомъ отвѣчала Афимья.

Она не оборвала бы своихъ отношеній къ Чукалину такъ рѣшительно и откровенно, если бы не была „выпимши“. Какъ ни надоѣлъ ей Иванъ Петровичъ, какъ ни скупъ онъ былъ на подарки, а всё же вліяніе на него, въ своемъ родѣ мѣстную власть, было ей пріятно да и перепадало кое-что отъ него; не такъ много, конечно, какъ ей хотѣлось-бы и какъ можно было бы ожидать, но все же перепадало, то въ видѣ платка съ бахромою, то въ видѣ чая и сахара, и т. п. Но она была „выпимши“, и у нея сидѣлъ новый знакомецъ, въ мундирѣ съ красными отворотами, „настоящій красавецъ писаный“, а не такой „уродъ“, какъ худой и желтый Иванъ Петровичъ съ косыми глазами, и она внезапно порѣшила „покончить съ нимъ, и покончила. Это обстоятельство не вызвало особаго сожалѣнія у Чукалина, потому что онъ не чувствовалъ къ ней сердечнаго влеченія; но тѣмъ не менѣе онъ былъ золъ на Афимью и за то, что она ему „объявила отказъ“, а не онъ ей, и за то, что получилъ его „при чужомъ человѣкѣ“, который разнесетъ теперь это по всему селу“. Вечеромъ въ этотъ день, когда его негодованіе уже утратило свою остроту, онъ вспомнилъ Степаниду, и прежнія мысли о ней снова зародились въ его головѣ. „Королева, какъ есть королева! Эхъ, если бы полюбила; кажется, все бы готовъ сдѣлать“. Тутъ у него пробѣжала въ головѣ мысль, что теперь, въ виду грозящей порки мужу и ареста ей, она, можетъ быть, „посговорчивѣй“ будетъ, потому чувствуетъ, что писарь—сила; навѣрное такъ, потому баба гордая, форсистая и не захочетъ, чтобы ея мужа пороли да ее подъ арестъ сажали... Надо опять попробовать, только не сразу, чтобы, значитъ, могла все сообразить и понять выгоду, а ужъ тогда, если дѣло пойдетъ на ладъ, рѣшенія то, само собою не будетъ приводиться въ исполненіе; мало-ли ихъ, неисполненныхъ, лѣтъ по восьми валяются! Принявъ такое рѣшеніе, Иванъ Петровичъ и не ожидалъ, что весьма скоро ему подвернется подходящій случай начать снова свои ухаживанія. На другой или на третій день послѣ разрыва съ Афимьей, часовъ въ шесть вечера, пошелъ ходить „на прогулку, скуки ради“, по выгону возлѣ рѣчки, сейчасъ за селомъ, и гуляя, подумалъ, что „хорошо бы теперь искупаться“. Выбирая глазами мѣстечко, гдѣ бы удобнѣе раздѣться, онъ замѣтилъ невдалекѣ, у изгиба рѣки, подъ ветлами, голову Степаниды надъ водой, а ея сарафанъ и рубаху увидѣлъ на травѣ подъ одною особенно раскидистою ветлой, и внезапно блеснула у него мысль забрать рубаху съ сарафаномъ у Степаниды; „пусть ее выкупитъ—хоть поцѣлуетъ разокъ“, весело подумалъ онъ и тайкомъ, пригнувшись, подкрался и схватилъ эти вещи.

V.

Умывъ лицо, снѣдаемый тоскою и злобой, Арефій искалъ на дворѣ, чѣмъ бы ему заняться, чтобы прогнать свои думы и безъ дѣла „не шляться зря“. Оглядывая свой дворъ, онъ замѣтилъ подъ сараемъ прислоненное къ стѣнкѣ колесо отъ телѣги, вспомнилъ, что у него спицы и ступица разсохлись, и подумалъ, что надо положить его въ воду на нѣсколько дней, чтобы замокло. Взявъ колесо, онъ поставилъ его на ободъ и тихо покатилъ его передъ собою, разсчитывая положить его въ рѣчку подъ ветлами, „чтобы, значитъ, солнышко не припекало“. Прокативъ его чрезъ задворки, онъ спустился въ зеленый овражекъ, который тянулся отъ села къ рѣкѣ и оканчивался какъ разъ возлѣ ветелъ, мельчая со скатомъ мѣстности, и опять тихо покатилъ колесо, невольно все думая о своемъ дѣлѣ. Уже онъ прошелъ весь овражекъ и подошелъ къ первымъ ветламъ, разбросаннымъ возлѣ рѣки купами въ двѣ-три ветлы, какъ ему неожиданно послышался голосъ жены; онъ остановился и сталъ прислушиваться.

— Брось, разбойникъ,—брось и уходи! гнѣвно и громко кричала гдѣ-то Степанида, и сейчасъ же Арефій услыхалъ отвѣтъ писаря:

— Анъ, вотъ, и не брошу.

— Брось, тебѣ говорятъ!

Арефій осмотрѣлся и увидѣлъ Чукалина съ рубахой и сарафаномъ въ рукахъ. Тутъ онъ почувствовалъ, что все приняло красный цвѣтъ, и сейчасъ же услыхалъ отвѣтъ писаря.

— Анъ, вотъ, и не брошу; поцѣлуй послаще—тогда, такъ и быть, отдамъ.

Подъ вліяніемъ накипѣвшей злобы и этой сцены Арефій, какъ раненый левъ, бросился къ стоявшему къ нему спиной писарю, въ три скачка добѣжалъ до него и прежде, чѣмъ Степанида крикнула: что ты дѣлаешь! а обернувшійся Чукалинъ понялъ, въ чемъ дѣло, колесо со всего могучаго размаха съ глубокимъ трескомъ ударилось о голову Ивана Петровича и онъ упалъ уже трупомъ.

— Убилъ ты его, убилъ, Арефій Степановичъ! страшнымъ шепотомъ проговорила Степанида, ставъ на дно и поднимаясь изъ воды по плечи.

— Собакѣ собачья и смерть!—спокойно и безжалостно проговорилъ Арефій и прибавилъ:—Пойду, сотскому объявлюсь.

Послѣ этого онъ тихо пошелъ обратно. Идя вверхъ по овражку, онъ не чувствовалъ никакого сожалѣнія о сдѣланномъ, ему даже была какъ будто пріятна мысль, что, наконецъ то, его Степанида избавилась „отъ напасти“, наконецъ-то, и онъ отплатилъ за „всѣ подковырки“ и „прижимки“ своему „ворогу“; но чѣмъ далѣе онъ поднимался, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе охватывало его новое, неизвѣстное прежде ему щемящее чувство). Передъ нимъ стало и не отходило отъ него ни на шагъ искаженное ужасомъ и болью лицо писаря, ему слышался крикъ жены, полный укора, жалости и страха, и онъ почувствовалъ, какъ всѣ волосы на его головѣ, будто по одному, стали подниматься, а въ груди что-то сдавило вдругъ тяжестью, схватило внезапно за сердце и сосетъ все его и сосетъ... Арефій остановился, отеръ рукавомъ потъ на лбу, выступившій крупными, холодными, каплями и невольно вслухъ проговорилъ: „а зачѣмъ озарничалъ?“ Но едва онъ услышалъ эти свои слова, какъ почувствовалъ ужасъ и словно у самаго уха, или какъ будто въ немъ самомъ кто-то заговорилъ съ нимъ другія рѣчи: „да, озарничалъ, это, точно; а развѣ мало было дать ему хорошую трепку за это? Развѣ за это нужно было непремѣнно убить человѣка? А ты самъ, когда былъ молодымъ и еще холостымъ, подъ этими самыми ветлами развѣ не утаскивалъ, вмѣстѣ съ другими парнями бабьи рубахи и сарафаны?“ И вспомнилъ тутъ Арефій, какъ однажды онъ тоже утащилъ рубаху у Дашки-солдатки, которая до этого его не любила; какъ она и бранила его тогда, и плакала, и просила не трогать, и какъ онъ тогда только положилъ и ушелъ, когда она побожилась, что прійдетъ въ эти самыя ветлы помогать ему старую бочку изъ рѣчки вытаскивать и расцѣлуетъ его, какъ угодно. Да, то же, какъ есть, то же самое сдѣлалъ и онъ, а между тѣмъ. „Господи, Боже Милостивый! Что же это я?“ Съ ужасомъ проговорилъ Арефій, но тутъ же ему пришло въ голову, что „на все воля Божья,—значитъ, такъ надо было“, немного успокоился и пошелъ дальше; чрезъ минуту онъ вдругъ вспомнилъ старуху мать писаря, которая живетъ въ Марьевкѣ съ больной дочерью, и подумалъ, что некому давать имъ теперь пропитанія, некому будетъ закрыть ей глаза въ смертный часъ, если ея дочь больную приберетъ Господь прежде, и взяла опять его за сердце тоска неотвязная. Полный мучительной нравственной боли, онъ опять остановился и съ опущенной головой постоялъ минутъ пять, какъ олицетвореніе безграничной, глубокой печали; потомъ медленно пошелъ, и всѣ мысли его куда-то пропали. Въ тупомъ отчаяніи онъ шелъ и ничего не думалъ, не слышалъ ни пѣнія соловья въ кустахъ калинника, который росъ по оврагу, ни дѣтскаго плача, ясно доносившагося въ вечерней тишинѣ со двора наверху стоявшей избы, не видѣлъ ни яркаго солнца на небѣ, ни зеленой травы подъ ногами; только душа его ныла, только чувствовалъ онъ, что душу человѣческую загубилъ, что грѣхъ смертный положилъ на себя и что щемящая, жгучая боль сжимаетъ его сердце тисками. Въ такомъ состояніи онъ вышелъ изъ оврага, прошелъ по задамъ на улицу и направился къ сотскому; какая-то баба о чемъ-то спросила его, кто-то закричалъ ему что-то издали, но онъ ничего не слышалъ и

ничего не видѣлъ, ничего не думалъ и не чувствовалъ, кромѣ щемящей тоски и жгучаго сожалѣнія. Онъ опомнился только тогда, когда сотскій, увидя вошедшаго Арефія, молча и тупо стоявшаго передъ нимъ, спросилъ его съ удивленіемъ:

— Что ты, дядя Арефій?

Тутъ только Арефій опомнился и послѣ тяжкаго, страшнаго вздоха твердо сказалъ:

— Ряжи меня, дядя Флегонтъ: я писаря покончилъ!

И пока изумленный сотскій опомнился и понялъ, въ чемъ дѣло, Арефій сѣлъ за столъ, закрылъ лицо руками и опять застоналъ; „да такъ застоналъ, что у меня инда сердце перевернулось, на него глядючи!“ разсказывалъ послѣ сотскій.

VI.

Вѣсть объ убійствѣ Чукалина и объ отправкѣ Арефія въ станъ въ тотъ же вечеръ облетѣла все село и поразила всѣхъ ужасомъ и сожалѣніемъ, къ „бѣдняку Арефію“. Въ теченіе годичной, съ небольшимъ, службы Чукалина, его всѣ узнали, какъ бабника, потому „на каждую бабу зарился“, и негодовали на него за взятки и притѣсненія; а поэтому большинство жалѣло Арефія и говорило, что онъ „зря пропадаетъ“. Но болѣе всѣхъ чувствовалъ жалость къ Арефію плутоватый, но не злобный Меркулъ: онъ смутно сознавалъ, что не будь его дѣла съ Арефьемъ—„не подгадилъ бы ему писарь“, не злился бы на него Арефій и ничего бы, можетъ быть, не было. Мучительное подозрѣніе, что и онъ, должно, виноватъ въ томъ, что „этакій грѣхъ случился“, не давало ему покоя, и онъ далъ себѣ „зарокъ“ поставить плетень на прежнее мѣсто, какъ дѣло о писарѣ кончится, не допустить до наказанія Арефія розгами, если Богъ милостивъ будетъ и его оправдаютъ („да гдѣ, чай, оправдать?); до этаго же времени рѣже попадаться на глаза Степанидѣ... „всякую услугу имъ оказывать“. Рѣже показываться на глаза Степанидѣ легко было Меркулу выполнить, потому что едва увезли Арефія въ острогъ, Степанида облеклась во все темное, даже рубашку надѣла ситцевую черную съ бѣлыми горошками, низко на лбу повязала платкомъ свою голову и перестала вовсе выходить на улицу, а все свободное отъ хозяйскихъ работъ время сидѣла въ избѣ на печи, качалась всѣмъ тѣломъ изъ стороны въ сторону и все думала, думала... Но зато при первомъ ударѣ церковнаго колокола она пробуждалась отъ своихъ думъ, накидывала на плечи темный шушунъ и шла въ церковь; тамъ она становилась въ сторонкѣ, на колѣняхъ и, припавъ лицомъ къ полу, въ пламенной молитвѣ изливала свою тоску и просила Создателя успокоить душу раба Ивана и спасти отъ каторги ея милаго Арефія. Смотря на ея фигуру, въ тоскѣ склоненную передъ образомъ, и на осунувшееся лицо съ выраженіемъ поражающей скорби, когда она поднималась съ колѣней, устремивъ на образъ взглядъ безмолвной, но горячей мольбы, всѣ стоявшіе въ церкви невольно проникались къ ней жалостью: „она хоть и молчитъ и не разговорчива, а больно убивается; карахтеръ ужь у нея такой“, говорили о ней, при случаѣ, въ разговорѣ. Съ перваго момента убійства она не знала покоя ни днемъ, ни ночью: ни днемъ, ни ночью она не могла отдѣлаться отъ своихъ горькихъ думъ и тоски сердечной. Мысль, что ея Арефій, такой добрый, веселый и кроткій, что „и комара не забидитъ“, убилъ человѣка и „взялъ на свою душеньку смертный грѣхъ“, да еще чрезъ нея, хотя она „тутъ и ни въ чемъ не причинна“ — эта мысль огнемъ жгла ея мозгъ и наполняла всю душу мученьемъ. Цѣлые дни, въ свободное время, она съ ужасомъ думала и объ отвѣтѣ мужа передъ Богомъ за смертный грѣхъ, и о „погибшей“ душѣ Чукалина, умершаго безъ покаянія, и о всѣхъ его грѣхахъ, которые теперь страшною тяжестью пали на душу ея милаго, желаннаго Арефія, и о наказаніи здѣсь, на землѣ, его „пропащей головушки“. Былъ, правда, одинъ день, когда на мгновенье она стала спокойнѣе, всецѣло отдавшись благодарному чувству: это въ то время, когда старичекъ-слѣдователь, выслушавъ и записавъ ея показаніе, участливо посмотрѣлъ на ея убитое лицо и посѣдѣвшую прядь волосъ, выбившуюся изъ подъ платка, и сказалъ ей ласково:

— Не убивайся очень-то: Богъ милостивъ, и я думаю, что присяжные оправдаютъ твоего мужа.

Слова слѣдователя были первымъ свѣтлымъ лучомъ, который блеснулъ ей въ страшные дни сердечныхъ мукъ и скорби душевной, и она со слезами благодарности упала слѣдователю въ ноги и замерла такъ на время... Съ тѣхъ поръ прошло много времени, уже наступила зима, и кончается даже, сколько мѣсяцевъ сидитъ и томится въ острогѣ ея Арефій, а она все вспоминаетъ слова утѣшенія добраго старичка-слѣдователя и не забыть ей этой его доброты до самаго смертнаго часа: „пошли ему, Господи, всякихъ радостей, дай ему счастья и жисть долгую!“, говорила она себѣ шепотомъ. Наконецъ, однажды, въ дождливый день осени, сосѣдъ Меркулъ, который все это тяжелое время такъ усердно старался услужить и помочь ей „по сусѣдски“, или передать вѣсть о мужѣ, стукнулъ ей въ окно и когда, она его отворила и присѣла возлѣ, сказалъ ей таинственно:

— Арефію въ пятницу судъ будетъ.

— Ой! Ты почемъ знаешь? вздрогнувъ всѣмъ тѣломъ, спросила его Степанида.

— Самъ онъ мнѣ сказывалъ; вечоръ я конверты къ судьѣ возилъ.

— Са-амъ? Ты развѣ видѣлъ его, допустили?

— Видѣлъ, къ окошечку въ калиткѣ ко мнѣ подходилъ.

— Что же онъ тебѣ говорилъ?

— Кланяйся, говоритъ, Степанидѣ, скажи, что, молъ, обвинительный актъ выдали и въ пятницу судъ; пусть, говоритъ, Богу помолится.

— Ахъ, родимый мой!

И Степанида горько заплакала, прикрывъ глаза фартукомъ.

— Не плачь, тетка Степанида: и ристанты, и всѣ, съ кѣмъ ни говорилъ, въ одинъ голосъ сказываютъ, что присяжные оправдаютъ Арефія.

— Дай-то, Господи Милостивый! качая въ тоскѣ головой, проговорила Степанида.

Меркулъ ушелъ, а послѣ него сотскій принесъ Степанидѣ повѣстку о явкѣ въ судъ въ качествѣ свидѣтельницы по дѣлу мужа. По уходѣ сотскаго, Степанида стала ходить по избѣ въ тоскѣ и тревогѣ, и тысяча мыслей, одна другой мучительнѣе, пробѣгали у нея въ головѣ. Ей представлялся Арефій, какимъ она видѣла его недавно, худой и блѣдный, уже осужденнымъ, идущимъ на каторгу, гремя кандалами; ей слышался его вопросъ при послѣднемъ свиданіи въ острогѣ—пойдешь ли со мной, аль тутъ останешься? — и она видѣла его взглядъ, полный мольбы и мучительнаго ожиданія отвѣта на этотъ вопросъ. Въ это время она чувствовала, какъ ея сердце порывисто билось въ груди и губы невольно шептали: „милый, желанный мой, да развѣ я оставлю тебя?“ И тутъ же въ ней, гдѣ-то глубоко внутри, колыхнулось что-то горячее, страстное и она еще разъ твердо и рѣшительно вслухъ подумала: „куда ни ушлютъ его, хоть на край свѣта, а не брошу его, моего милаго, всюду пойду за нимъ!“ Послѣ этого она успокоилась немного и постояла съ минуту у печки, машинально переставила ухватъ съ одной стороны на другую, потрогала разсѣянно стоявшіе возлѣ печки, въ углу, сковородники, и снова пошла; но сковородники напомнили ей, что нужно будетъ все распродать, „все хозяйство рѣшить,“ если его осудятъ въ судѣ, и снова тоска охватила всю ея душу. Въ головѣ ея стояла страшная мысль, что ушлютъ ихъ въ такую далекую сторону, гдѣ и солнца Божія нѣтъ, что подъ сырой землей ея ненаглядный Арефій руду копать будетъ желѣзную, „не складая рукъ,“ и она опять остановилась, прижала голову къ деревянной перегородкѣ, у которой стояла, и громко, порывисто зарыдала на всю избу. Въ избѣ уже было темно и тихо, потому что Фрося убирала скотину: только Степанида рыдала да пестрая кошка сладко мурлыкала, лежа на краю теплой печки. Нарыдавшись вдоволь, Степанида подошла къ образамъ, темнѣвшимъ на кускѣ пестрыхъ обоевъ въ углу, дрожащими руками зажгла тонкую восковую свѣчу, перекрестилась и тихо опустилась на колѣни, но молиться она не могла: ее охватила апатія безнадежности, и слова молитвы не приходили на умъ; но вотъ въ душѣ ея вдругъ стало тепло, словно горячей волной прокатилось новое ощущеніе и ея мысль сразу вышла изъ оцѣпенѣнія. Порывистымъ, страстнымъ движеніемъ она вскинула руки къ лицу, судорожно сжала ихъ у подбородка, смотря на образъ, и пламенныя мольбы о защитѣ и милосердіи понеслись къ Престолу Создателя въ ночной тишинѣ; часъ спустя, уже

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

Генералъ-маіоръ В. В. фонъ-Валь.
СПБ. ГРАДОНАЧАЛЬНИКЪ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА І. СТРАКА.

Первенецъ.

успокоенная, она тихо вышла на дворъ помогать Афросиньѣ.

VII.

Мучительно долго тянулась недѣля для Степаниды, и много сѣдыхъ волосъ прибавилось къ ранней сѣдинѣ въ ея черныхъ, какъ смоль, волосахъ, пока, наконецъ, она очутилась въ судѣ и, затаивъ свои слезы, забывъ все на свѣтѣ, кромѣ страшнаго дѣла, съ поразительною искренностію начала свой скорбный разсказъ; только-что она его кончила и посмотрѣла еще разъ на Арефія, который, словно убитый, сидѣлъ отдѣльно между солдатъ съ ружьями, она вдругъ почувствовала, что ей сжало горло, ударило въ темя и она безъ чувствъ упала на пестрый коверъ.

Долго приводилъ ее въ чувство докторъ изъ публики, когда принесли ее въ сосѣднюю комнату, но, наконецъ, она открыла глаза и безсмысленно посмотрѣла на доктора; потомъ ея взглядъ оживился, она осмотрѣлась вокругъ, вспомнила все, что было, и съ тревогой спросила:

— Что съ нимъ сдѣлали? Скажите мнѣ, батюшки!

— Еще судъ не кончился и рѣшенія не объявлено, сказалъ ей кто-то, и она, опустивъ голову, отдалась опять горю.

Сидя въ такомъ положеніи, она ничего не видѣла и не слышала, а только чувствовала съ новою силою всѣ испытанныя прежде ощущенія, и въ головѣ ея все вертѣлась мысль, „Пропала его головушка! Пропала его душенька бѣдная!“ Вдругъ дверь съ шумомъ отворилась, до ея слуха донеслись чьи-то возгласы „не виновенъ, не виновенъ!“ и въ комнату къ ней, и смѣясь, и плача, вошелъ сіяющій и счастливый ея Арефій, безъ солдатъ, и радостно бросился къ ней, вскрикнувъ: „помиловалъ Богъ“. Появленіе его было такъ неожиданно, что она съ широко открытыми глазами замерла на мгновеніе; потомъ, очевидно, понявъ, что его оправдали, что онъ опять съ ней,—она всплеснула руками, изумительно громко крикнула: „родные мои!“ и повалилась со стула на полъ.

Когда ее подняли, она была уже мертва.

В. Березинъ

ФИЛИСТЕРУ.

Поэтамъ каждый день и часъ
Упрекъ звучитъ въ устахъ зоила:
—«Огонь поэзіи погасъ!
«Таланты вянутъ, гибнетъ сила!..

«Свобода, свѣтъ, любовь, добро!—
«Что за изъѣзженныя темы!
«Какъ хламъ, какъ прописи старо!..
«Устали слушать мы: не тѣ мы,

«Что были двадцать лѣтъ назадъ!
«Намъ эти фразы надоѣли!..
«Цвѣтовъ намъ нуженъ ароматъ
«И беззаботныхъ птичекъ трели!

«Смирять волненія ума
«И щекотать пріятно чувства,
«Чтобъ свѣтомъ намъ казалась тьма,—
«Вотъ назначеніе искусства!..»

Тебѣ-ль указывать намъ путь?!.
Ты самъ сталъ ветошью и хламомъ:
Могилой сердца стала грудь—
И хлѣвомъ—то, что было храмомъ!..

Благодаря такимъ, какъ ты,—
Любви, свободы, правды слово
Увы! средь пошлой суеты
И днесь, и вѣчно будетъ ново!

Но не служить, не угождать,
Не разжигать твои пороки,
Не усыплять, а пробуждать—
Вотъ въ чемъ удѣлъ его высокій!

Оно не служитъ ничему,
Но въ томъ, что презрѣно тобою,—
Вся жизнь его! Какъ лучъ во тьму,—
Искусство намъ дано судьбою!

Его соткалъ изъ свѣта Богъ,
Въ немъ мощь стихійная природы,
Любви невидимый залогъ
И дуновеніе свободы!

Василій Величко.

ЛОЖЬ.

Повѣсть **Н. Ф. Бажина.**

(*Продолженіе*).

VI.

Артемій Васильевичъ совершенно искренно не находилъ ничего предосудительнаго въ своей женитьбѣ. Еслибы онъ, какъ часто дѣлается на свѣтѣ, дѣйствительно купилъ у негодяевъ родителей ихъ дочь и привелъ ее въ свой домъ противъ ея воли, тогда онъ безспорно сдѣлалъ бы большое зло этой дѣвушкѣ и былъ бы достоинъ какихъ угодно позорныхъ названій. А теперь—чью жизнь онъ разбилъ или испортилъ?

Лѣтъ до сорока слишкомъ онъ прожилъ одинокимъ холостякомъ безъ всякихъ прочныхъ привязанностей и съ какимъ-то жалкимъ подобіемъ хозяйства, которымъ завѣдывала постоянно мѣнявшаяся грязная прислуга. Потомъ, совершенно неожиданно свалилось на него большое наслѣдство послѣ младшаго брата, женившагося на очень богатой женщинѣ, удвоившаго это богатство удачными промышленными предпріятіями и затѣмъ вдругъ умершаго почти одновременно съ женой, не оставивъ дѣтей. Артемію Васильевичу достались заводы, земли, довольно большой барскій домъ въ городѣ. Заводы и земли онъ сдалъ въ аренду, въ домѣ поселился самъ и, отчасти для порядка въ хозяйствѣ, а больше изъ состраданія, взялъ къ себѣ въ домоправительницы очень еще молоденькую, но совсѣмъ захирѣвшую въ нищетѣ вдову одного своего недавно умершаго писца. Сначала эта тихая, очень недурная собой женщина, которую звали Дарьей Сергѣевной, дѣйствительно была только управляющею, и притомъ весьма хорошею, его домашнимъ хозяйствомъ. Но впослѣдствіи Артемій Васильевичъ сошелся съ нею ближе и какъ-то совершенно незамѣтно для самого себя прожилъ съ нею въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ двадцать лѣтъ, прошедшихъ точно два года.

Именно незамѣтно. Обыкновенно онъ вставалъ поздно, сидѣлъ долго за чаемъ, просматривалъ въ это время газеты, потомъ шелъ на свою положенную утреннюю прогулку и заходилъ къ тому, къ другому, къ третьему изъ своихъ знакомыхъ,—къ одному на квартиру, къ другому въ канцелярію, къ третьему въ контору. Домой онъ возвращался къ самому обѣду; послѣ обѣда спалъ часа полтора и затѣмъ обыкновенно отправлялся въ клубъ, въ которомъ и просиживалъ за картами все остальное время, часовъ до двухъ, до трехъ ночи. Слѣдовательно, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ дней, когда ему нездоровилось, онъ проводилъ очень мало времени съ Дарьей Сергѣевной. И однакоже, когда она внезапно умерла, прохворавъ всего нѣсколько дней, онъ вдругъ почувствовалъ, что потерялъ въ ней единственнаго близкаго и своего человѣка, что онъ привыкъ къ ней и не знаетъ, какъ будетъ жить безъ нея.

Въ ходѣ его домашней жизни не произошло, повидимому, никакой перемѣны, потому-что тотчасъ же, какъ только захворала Дарья Сергѣевна, началъ всѣмъ распоряжаться лакей Ираклій, служившій Озаревскому уже семнадцать лѣтъ и знавшій всѣ его привычки, вкусы и требованія. Все шло давно заведеннымъ порядкомъ, дѣлалось во время, дѣлалось, пожалуй, не хуже, чѣмъ прежде, и однако-же, Артемію Васильевичу казалось, что все шло по другому и очень скверно. Домъ сталъ пустъ для него. Онъ приходилъ домой, какъ въ гостинницу, въ которой есть, кажется, все, что нужно, и вмѣстѣ съ тѣмъ чувствуется, что нѣтъ чего-то самаго существеннаго для жизни. Все въ порядкѣ и все мертво. Пришелъ домой—и точно погрузился куда-то на дно омута.

Именно въ это время у одного своего стариннаго знакомаго и школьнаго товарища онъ сталъ встрѣчаться съ Катериной Андреевной. Сначала она ему понравилась просто, какъ красивая и неглупая женщина. Потомъ, когда онъ больше познакомился съ нею, ему стало жаль ея. У нея нѣтъ недостатка ни въ красотѣ, ни въ умѣ, ни въ образованіи, ни даже въ нѣкоторой силѣ характера, и однако-же, при всемъ этомъ, никогда она не устроится настолько сносно, чтобы хоть до нѣкоторой степени быть довольной своей жизнью. Слишкомъ безъ ума любившіе ее отецъ съ матерью съ самаго дѣтства пріучали ее къ роскоши и воспитали въ томъ убѣжденіи, что она какое-то особенное существо, стоящее неизмѣримо выше простой рабочей толпы и призванное жить въ какихъ-то горнихъ чертогахъ. Трудно разсчитывать, чтобы она смогла освободиться отъ этого несчастнаго убѣжденія. А покуда она не освободится отъ него или не получитъ большаго наслѣдства,—жизнь будетъ для нея непрерывнымъ рядомъ крупныхъ и мелкихъ терзаній. Жить уроками, какъ она живетъ теперь, получить мѣсто начальницы школы, пріюта или другого какого-нибудь подобнаго учрежденія и существовать скромнымъ жалованьемъ наемницы, во всемъ зависимой отъ другихъ,—это хорошо для большинства женщинъ въ ея положеніи, но для нея это все-равно, что человѣку, всю жизнь привыкшему ходить по коврамъ и по паркету, брести босыми ногами по грязной дорогѣ, усѣянной каменьями. Для другихъ, привыкшихъ съ дѣтства ходить безъ обуви, это довольно обыкновенное дѣло, но для нея—пытка. Это—несчастіе, въ которомъ виновата не она. Ее можно только жалѣть.

Потомъ послѣдовало загадочное убійство ея мужа Леденевымъ. Положеніе Катерины Андреевны, на которую и безъ того уже многіе смотрѣли, какъ на авантюристику, стало еще хуже. Даже немногочисленные принимавшіе въ ней участіе люди, — и тѣ не могли освободиться отъ смутнаго подозрѣнія, что хотя она стояла, повидимому, въ сторонѣ отъ этой исторіи, но на самомъ дѣлѣ была въ ней главнымъ дѣйствующимъ лицомъ, а Леденевъ служилъ ей только орудіемъ. Одинъ лишь Артемій Васильевичъ не думалъ ничего подобнаго и даже смѣялся надъ всѣми этими подозрѣніями. Онъ не зналъ и никогда не видалъ ни Леденева, ни Шипилова, поэтому не брался судить о томъ, что могло произойти между ними и случайно или намѣренно одинъ изъ нихъ застрѣлилъ другого. Но что касается до Катерины Андреевны, то, по его непоколебимому убѣжденію, надо было совершенно не понимать ея характера, чтобы забрать себѣ въ голову, будто эта честолюбивая и врядъ-ли способная на сердечныя увлеченія женщина могла сдѣлаться любовницей какого-то Леденева. Это представлялось Озаревскому, очевидно, нелѣпымъ, а все остальное было для него, пожалуй, даже и не интересно.

Послѣ этой исторіи Катерина Андреевна была довольно долго больна и Озаревскій бывалъ у нея за это время настолько часто, что видѣться съ ней каждый день вошло для него почти въ привычку. Наконецъ, по выздоровленіи, Катерина Андреевна заговорила однажды о томъ, что будетъ, кажется, гораздо лучше, если она уѣдетъ куда-нибудь изъ этого города, который и прежде не былъ къ ней милостивъ, а теперь, разумѣется, сдѣлается еще немилостивѣе. Тогда Артемій Ва

сильевичъ, подумавъ съ минуту, сказалъ, что, пожалуй, это будетъ лучше, но не будетъ ли всего лучше для нихъ обоихъ, если она согласится выйти за него замужъ? И Катерина Андреевна согласилась.

По мнѣнію Озаревскаго, это былъ совершенно естественный и разумный союзъ двухъ людей, настолько нуждавшихся другъ въ другѣ, что каждый изъ нихъ порознь врядъ-ли оказался бы въ состояніи устроить свою жизнь хоть сколько нибудь сносно. А теперь, вмѣстѣ, они устроились очень недурно.

VII.

Евгенія Александровна пріѣхала изъ Петербурга въ іюнѣ, а въ августѣ пріѣхалъ оттуда же Григорій Петровичъ Илиметевъ, хорошій ея знакомый и дальній родственникъ Озаревскаго, знавшаго его съ дѣтства. Это былъ красивый молодой человѣкъ лѣтъ двадцати восьми, получившій воспитаніе въ военныхъ училищахъ, затѣмъ служившій въ военной службѣ и только мѣсяца два назадъ вышедшій въ отставку. Артемію Васильевичу, хорошо знавшему, что Илиметевъ уже давно неравнодушенъ къ Женѣ, не трудно было догадаться, что его юный родственникъ вышелъ въ отставку и пріѣхалъ теперь сюда отчасти для того, чтобы жить въ одномъ городѣ съ нравящейся ему дѣвушкой, а отчасти, вѣроятно, и съ тою цѣлью, чтобы попробовать устроить себѣ болѣе обезпеченное положеніе. Однако, онъ, по своему хитроумію, счелъ за лучшее прикинуться, по обыкновенію, ничего не знающимъ и спросилъ съ видомъ большого удивленія:

— Что это тебѣ вздумалось оставить службу?

— Да какъ вамъ сказать, отвѣчалъ Илиметевъ, нѣсколько задумавшись.—Помимо нѣкоторыхъ другихъ обстоятельствъ, просто — трудно жить, мнѣ не по средствамъ. Едва-едва сводишь концы съ концами, а иногда случалось, что не обойдешься и безъ долговъ. Да къ тому же, если разсудить спокойно, хотя бы у меня были какія-нибудь особенныя способности къ военной службѣ или большое влеченіе къ ней... А то вѣдь нѣтъ этого... Попробую устроиться какъ нибудь - иначе. Если же не повезетъ и окажется хуже, тогда, вѣдь, можно и опять возвратиться къ старому.

— Къ первой привязанности, добавилъ Озаревскій, и совершенно удовольствовавшись неопредѣленнымъ намекомъ Илиметева на „нѣкоторыя другія обстоятельства", спросилъ дальше: — Къ матери ты заѣзжалъ?

— Какъ же, ѣздилъ. Привезъ вамъ поклоны... Она смотритъ совсѣмъ молодцомъ, даже пополнѣла. Живетъ почти безвыѣздно въ монастырѣ, хотя, мнѣ кажется, совсѣмъ не думаетъ сдѣлаться монахиней. Это пустяки. Только совсѣмъ погрузилась въ монастырскіе дѣла и интересы: строитъ тамъ на свой счетъ какой-то скотный дворъ и еще что-то... Она осталась даже довольна, что я вышелъ въ отставку: ткнула меня, по своей привычкѣ, пальцемъ въ плечо и сказала, что теперь ужь я пусть извиню ее, — денегъ она не будетъ больше давать мнѣ: найдетъ для нихъ болѣе лучшее назначеніе, чѣмъ на кутежи безпутныхъ молодыхъ людей.

— Развѣ ты уже нашелъ себѣ какое-нибудь мѣсто? спросилъ Озаревскій.

— Да; благодаря дружбѣ одного изъ этихъ безпутныхъ молодыхъ людей, нашелъ. У него двоюродный братъ—инженеръ, управляетъ здѣшнею желѣзною дорогой. Онъ мнѣ далъ мѣсто въ управленіи, помощника бухгальтера, на двѣ тысячи четыреста.

— Очень, очень недурно для начала. Я двѣ тысячи началъ получать, должно быть, только тогда, когда просидѣлъ лѣтъ пятнадцать въ канцеляріи.

Этотъ разговоръ происходилъ часовъ въ одиннадцать утра, за чаемъ и завтракомъ Озаревскаго. Сначала Илиметевъ держался нѣсколько сдержаннѣе обыкновеннаго, такъ какъ наслышался отъ Мальгиныхъ, то-есть, главнымъ образомъ отъ Клавдіи Павловны, что у Озаревскаго теперь все по другому, ибо онъ, на старости лѣтъ, совсѣмъ выжилъ изъ ума и женился на забравшей его въ руки авантюристкѣ съ самымъ темнымъ прошлымъ. Но потомъ, не видя авантюристки, куда-то уѣхавшей, и видя Артемія Васильевича все такимъ же, какимъ знавалъ его уже многіе годы, онъ скоро оставилъ свою сдержанность и сдѣлался тѣмъ, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ: простымъ, прямодушнымъ молодымъ человѣкомъ, привыкшимъ имѣть дѣло больше съ порядочными людьми и говорить безъ всякихъ заднихъ мыслей все, что придетъ въ голову. Весело разсказалъ онъ, что, рѣшившись выйти въ отставку, долго не могъ придумать, какую себѣ избрать профессію. Сначала, самъ не знаетъ для чего, придумалъ заняться изученіемъ англійскаго языка и полгода добросовѣстно ходилъ къ англичанину, дававшему уроки у себя на дому. Потомъ уже, совершенно случайно прочитавъ въ газетѣ объявленіе отъ какого-то счетовода, онъ вздумалъ заняться бухгальтеріей и опять нѣсколько мѣсяцевъ ходилъ на уроки сперва къ нѣмцу, затѣмъ къ русскому, покуда не одолѣлъ, наконецъ, и двойное, и тройное счетоводство. Дальше онъ заговорилъ о дорогѣ, которою ѣхалъ къ матери, о монастырѣ, объ озерахъ, его окружавшихъ, а по поводу озеръ завязался разговоръ объ охотѣ, собакахъ и ружьяхъ.

— Нѣтъ дичи, нѣтъ, говорилъ Озаревскій, покончивая со своимъ завтракомъ и вытирая усы салфеткой.—Не знаю, что это такое. Говорятъ, будто оттого и нѣтъ, что уже второй годъ подъ рядъ стоитъ сухая погода и мало воды. Можетъ быть, и отъ этого. Третьяго дня я прошелъ до Бугровъ, потомъ поворотилъ обратно черезъ Лапшино, прошлялся, значитъ, чуть не цѣлый день, а домой пришелъ почти-что съ пустыми руками. Да еще не знаю, отчего,—гвозди, что-ли, повысунулись въ сапогахъ, — стеръ себѣ ногу. Вотъ и все удовольствіе. Второй день сижу дома въ туфляхъ...

Невольно вспомнивъ опять о Клавдіи Павловнѣ, говорившей объ этомъ несокрушимомъ временемъ крѣпышѣ, какъ о какомъ-то дряхломъ старикашкѣ, Илиметевъ вспомнилъ также объ Евгеніи Александровнѣ и нѣсколько нерѣшительно проговорилъ:

— Анна Павловна говоритъ, что вы у нихъ не были уже Богъ знаетъ сколько времени. Она думаетъ, что вы, должно быть, сердитесь на нихъ за что нибудь.

Старый хитроумедъ, дѣйствительно, давно не показывавшійся къ Мальгинымъ и очень хорошо помнившій это, не задумался, однакоже, сдѣлать удивленное лицо.

— Шутитъ наша Анна Павловна, сказалъ онъ, пожавъ плечами.—Съ того времени, какъ у нея заболѣли ноги, врядъ-ли найдется одна недѣля, на которой я не навѣдался бы къ ней хоть однажды.

— Она такъ и говоритъ, что, покуда была одна, вы никогда не забывали ея. А вотъ съ тѣхъ поръ, какъ пріѣхала дочь и сестра, вы были у нихъ всего только одинъ разъ, вскорѣ послѣ ихъ пріѣзда... Это значитъ мѣсяца полтора назадъ.

Озаревскій съ видомъ глубокаго недоумѣнія повертѣлъ головой и въ то же время думалъ: ну, вотъ, теперь, когда онѣ соскучились по немъ, онъ, пожалуй, съ удовольствіемъ пойдетъ къ нимъ. А если онѣ опять вздумаютъ относиться къ нему, какъ къ человѣку, не оправдавшему возлагавшихся на него надеждъ, онъ и опять перестанетъ бывать у нихъ.

— Пойду, пойду... немедленно пойду, какъ только буду въ состояніи надѣть сапоги, сказалъ онъ, разводя руками.—Это еще-что за недоразумѣніе? Мало того, что говорятъ, будто я не показывался къ нимъ полтора мѣсяца, да еще воображаютъ, будто я сержусь на нихъ!.. Рѣшительно ни съ чѣмъ несообразныя вещи... Анна Павловна — милая, тихая, кроткая женщина, деликатная даже съ мухами. Положимъ, немножечко увыаха. Но вѣдь не трудно же понять, что еслибы меня болѣзнь посадила на три года безъ ногъ, то я, можетъ быть, заувыахалъ бы еще сильнѣе. Женя—еще болѣе милая, прелестная, умная дѣвушка... строгая, съ чистыми мыслями, съ бѣлыми крыльями дѣвушка. Еслибы Женя, прямо въ глаза мнѣ, назвала меня старымъ дуракомъ, то я и тогда не подумалъ бы на нее сердиться, потому-что она сдѣлала бы это не иначе, какъ изъ самыхъ возвышенныхъ побужденій.. Не могъ я не показываться къ нимъ цѣлыхъ полтора мѣсяца, по одному уже тому, что я просто влюбленъ въ нее.

Илиметевъ, слушавшій съ заблестѣвшими глазами и нѣсколько покраснѣвшими щеками этотъ отзывъ о любимой дѣвушкѣ, невольно засмѣялся.

— Ну, не до такой степени влюблены, сказалъ онъ: — а если и влюблены, то, по разсѣянности, забыли объ этомъ. Иногда вы бываете очень разсѣяны.

— Въ самомъ дѣлѣ? спросилъ Озаревскій, смотря на него опять удивленными и, въ то же время, лукаво посмѣивавшимися глазами.

— Не всегда... но по временамъ это случается съ вами...

— Слѣдовательно, какъ и со всякимъ другимъ человѣкомъ... Можетъ, можетъ быть; не стану спорить, тѣмъ болѣе, что со стороны, конечно, виднѣе, хотя, говоря откровенно, никогда я не замѣчалъ за собой, чтобы страдалъ разсѣянностью.

Когда Илиметевъ уже собрался уходить, пріѣхала Катерина Андреевна и задержала его еще на нѣсколько минутъ. Давно привыкшая, что къ ея мужу безпрестанно являются со всѣхъ сторонъ свѣта разные сыновья, племянники или просто родственники его „старинныхъ знакомыхъ", она обратила мало вниманія на этого новаго посѣтителя и замѣтила только, что онъ, очевидно, недавно надѣлъ штатское платье, да еще шея у него красная, точно обожженная солнцемъ. Съ своей стороны Илиметевъ не нашелъ ее ни такой „молоденькой", ни такой „бездушной", какою она выходила по описанію Клавдіи Павловны. Всмотрѣвшись пристальнѣе въ ея не то усталые, не то нѣсколько тоскливые глаза, онъ подумалъ, что по выраженію этихъ красивыхъ глазъ, ей можно дать, по крайней мѣрѣ, лѣтъ тридцать.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Девятисотлѣтіе епископской каѳедры на Волыни.

Съ днемъ памяти св. первоучителей славянскихъ — Кирилла и Меѳодія,—11-го мая,— совпало въ нынѣшнемъ году великое торжество православія. Подобно тому, какъ въ этотъ же день пять лѣтъ тому назадъ торжественно праздновалось девятисотлѣтіе крещенія Руси, въ нынѣшнемъ году праздновалось девятисотлѣтіе того событія, которое отмѣчено въ лѣтописи подъ 6500, а по нашему теперешнему лѣтосчисленію 992 годомъ, слѣдующими, по обыкновенію лѣтописцевъ, краткими словами: „Леонтъ, митрополитъ кіевскій и всея Руси, поставилъ въ Володиміръ-Волынскій епископа Стефана". Тогда это событіе, по тому же лѣтописному разсказу, было встрѣчено большою радостью только-что просвѣщенныхъ свѣтомъ христіанства людей: „и радовахуся людіе, и сіяше православіе, и прославляшеся имя Христово, и слово Божіе растяше и множашеся". Въ наши дни, вмѣстѣ съ воспоминаніемъ объ этомъ отрадномъ историческомъ фактѣ, каждымъ русскимъ человѣкомъ испытывается радость при мысли, что все тяжелое, гнетущее прожито, что русскій народъ съумѣлъ отстоять вѣру отцовъ своихъ, не смотря на попытки иновѣрныхъ и иноплеменныхъ непріятелей совратить православныхъ, разрушить ихъ святыни и пр. За девять вѣковъ такихъ попытокъ было не мало, и вспомнить о нихъ и вообще о томъ, что произошло на Волыни за минувшее время съ 992 г., и составляетъ ближайшую цѣль пробѣгаемыхъ теперь читателями строкъ. Къ нимъ мы присоеди-

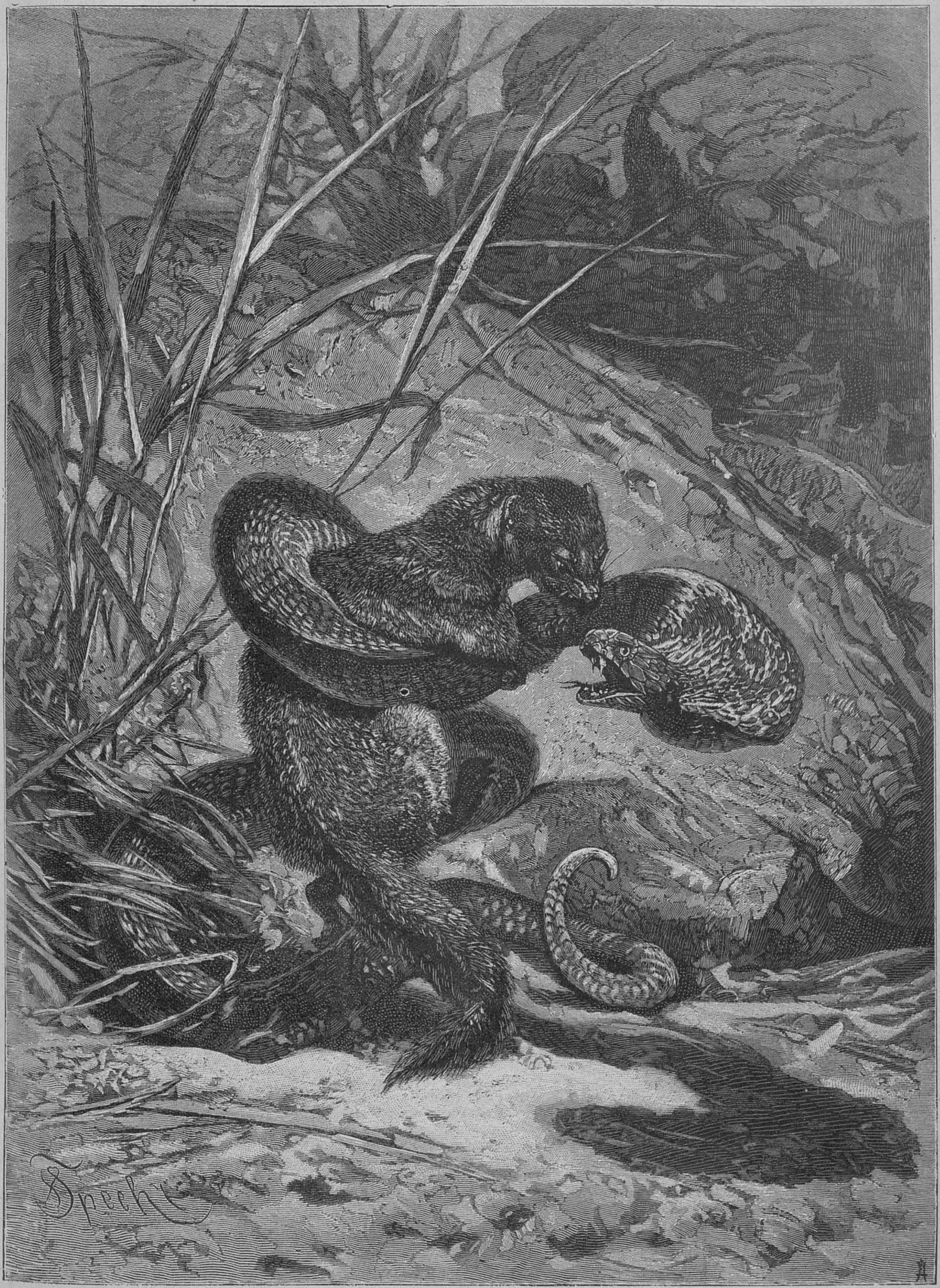
нимъ лишь краткую біографію владыки, въ настоящее время занимающаго древнюю волынскую каѳедру, и маленькое описаніе одной изъ главныхъ святынь на Волыни—почаевской лавры. Рисунокъ этой лавры и портретъ владыки читатель найдетъ въ этомъ же номерѣ.

После крещенія кіевлянъ, великій князь Владиміръ сталъ ревностно распространять св. православную вѣру. Въ числѣ другихъ просвѣтилась и волынская земля, гдѣ св. Владиміръ выстроилъ нѣсколько храмовъ, начиная съ храмовъ Успенія Пресвятыя Богородицы и св. Василія въ г. Владимірѣ-Волынскѣ. Вскорѣ весь волынскій край былъ отданъ въ удѣлъ тремъ сыновьямъ Владиміра; около того же времени, въ 992 году, какъ уже сказано выше, была учреждена и волынская епархія, въ составъ которой, кромѣ собственно волынской земли, вошли вся Холмщина, Подлясье, часть Подоліи и Галиціи, съ городами Галичемъ и Перемышлемъ. Заботами трехъ волынскихъ архипастырей и ближайшихъ преемниковъ св. Владиміра православіе на Волыни росло и укрѣплялось. Въ XI вѣкѣ во всѣхъ волынскихъ городахъ и многихъ селеніяхъ были прекрасные храмы; къ началу XII вѣкѣ появилось нѣсколько монастырей, а въ XIII вѣкѣ основывается и знаменитая впослѣдствіи Почаевская лавра. Въ то же время волынская епархія распалась на нѣсколько епископій, причемъ каждый епископъ дѣятельно заботился о просвѣщеніи своей паствы, устраивая школы и т. д. И вотъ, какъ разъ въ самый разцвѣтъ православія на волынской землѣ, Волынь подвергается грозному татарскому нашествію.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА МЕНЦЛЕРА.

Среди природы.

РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА Ф. ШПЕХТА.



Борьба за существованіе.

Прекрасные города съ ихъ храмами разрушаются; но и въ несчастіи русскій народъ остается вѣренъ вѣрѣ православной и въ ней одной находитъ свое утѣшеніе. Въ первой половинѣ XIV вѣка Волынь перешла во власть литовскихъ князей, но это на первыхъ порахъ не повредило дѣлу православія, такъ какъ сами литовскіе князья покровительствовали православной вѣрѣ, бывшей и вѣрою Литвы. Но положеніе рѣзко измѣнилось со вступленіемъ на престолъ Ягелло, перешедшаго по политическимъ разсчетамъ въ католичество. На ряду съ православными храмами появились католическіе; мало того, первые стали обращаться въ костелы. Напрасно нѣкоторые удѣльные князья старались путемъ открытаго возстанія воспрепятствовать католическимъ притѣсненіямъ. Но этотъ литовскій періодъ волынской исторіи (1321—1569 гг.) былъ все же несравненно лучше слѣдовавшаго за нимъ періода польско-католическаго (1569—1793 г.), когда православіе терпѣло прямое угнетеніе. Въ теченіе литовскаго періода православные епископы все время находились во Владимірѣ-Волынскомъ и въ Луцкѣ, монастыри и церкви въ общемъ все же умножались, благодаря, главнымъ образомъ, ревностнымъ защитникамъ православія князьямъ Острожскимъ: въ однихъ владѣніяхъ этихъ князей находилось въ XVI в. болѣе 600 православныхъ церквей и до 10 монастырей. Кромѣ кн. Острожскихъ, создателями и благотворителями церквей и обителей являлись князья Ѳеодоръ Чарторыйскій, Богушъ Корецкій, В. Сангушко, Анна Гойская, принесшая въ почаевскій монастырь чтимую теперь одинаково православными и католиками чудотворную икону Божіей Матери, которой благословилъ ее въ 1559 г. греческій митрополитъ Неофитъ. Волынскіе архипастыри также сдѣлали очень много для благолѣпія храмовъ, но главною ихъ заслугою явилось противодѣйствіе католичеству, для пропаганды котораго была открыта въ 1364 г. римско-католическая епархія во Владимірѣ-Волынскомъ. Борьба съ католичествомъ сдѣлалась особенно трудной послѣ люблинской уніи, открывшей Волынь Польшѣ и давшей каждому поляку право селиться на Волыни и занимать должности. На помощь полякамъ не замедлили явиться іезуиты, подъ вліяніемъ которыхъ перешли въ католичество многіе вельможи. Введенная затѣмъ на брестскомъ соборѣ въ 1596 г. вѣроисповѣдная унія, т. е. соединеніе православія съ католичествомъ, нанесла сильнѣйшій ударъ православію и русской народности въ западномъ краѣ. Къ принятію уніи склонились и нѣсколько православныхъ епископовъ, хотя остальные епископы, архимандриты и священники во главѣ съ княземъ Константиномъ Острожскимъ остались вѣрны православію, за что и подверглись проклятію и отлученію отъ церкви. Съ этого времени православные храмы начали обращаться въ уніатскіе, у православныхъ, не соглашавшихся на принятіе уніи, отнимались имѣнія, монаховъ изгоняли изъ монастырей и пр. Православныхъ хоронили безъ отпѣванія, дѣтей ихъ не давали крестить; занятіе гражданскихъ должностей сдѣлалось доступно лишь уніатамъ и т. д. Мало-по-малу дѣло дошло до того, что православные храмы стали отдавать въ аренду евреямъ, которые лишь за извѣстную плату открывали ихъ для православнаго богослуженія. Жизнь православнаго была оцѣнена въ сто грошей (50 коп.)—такимъ штрафомъ наказывали убійцъ оставшагося вѣрнымъ отеческой вѣрѣ крестьянина. Въ началѣ XVIII столѣтія православные волынцы остались совсѣмъ безъ епископа. Но вскорѣ явилось для нихъ и спасеніе—Екатерина II вернула древне-русскія области и положила конецъ насилію и жестокостямъ, начался новый періодъ волынской исторіи, періодъ возстановленія православія и укрѣпленія русской народности. Манифестъ о присоединеніи къ Россіи былъ опубликованъ 7-го апрѣля 1793 года, а черезъ нѣсколько дней было учреждено и православное епархіальное управленіе. Волынская епархія была присоединена къ минской, уніатскія епархіи были упразднены, началось массовое обращеніе къ православію уніатовъ. Въ теченіе первыхъ же трехъ лѣтъ было возстановлено 815 церквей, для которыхъ были присланы антиминсы, св. мѵро и богослужебныя книги; на церковныя ризы императрица Екатерина II пожаловала свои платья.

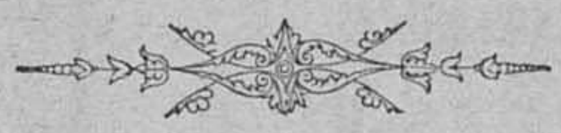
Въ царствованіе императора Николая I, посѣтившаго Волынь, и Александра II была оказана дальнѣйшая поддержка православію сооруженіемъ храмовъ, устройствомъ православныхъ братствъ и пр. Между прочимъ въ 1874 году выстроенъ житомірскій каѳедральный соборъ. Императорская фамилія, разные архипастыри и другіе благотворители жертвовали массу церковной утвари и дѣлали щедрыя денежныя пожертвованія. Въ Бозѣ почивающая Государыня Императрица Марія Александровна приняла на свое попеченіе по одной церкви въ каждомъ уѣздѣ.

Въ настоящее время изъ всего населенія волынской епархіи (около 2.221,634 чел.) православныхъ насчитывается 1.652,404 ч., а число храмовъ православныхъ доходитъ до 1830. Дальнѣйшими заботами православныхъ русскихъ людей, конечно, будетъ достигнуто увеличеніе этого числа. Кромѣ того безспорно будетъ сдѣлано все возможное для возстановленія и поддержанія сохранившихся памятниковъ волынской старины вообще и волынскихъ святынь въ частности и особенности. Часть этихъ святынь и памятниковъ еще и доселѣ не возвращена въ лоно православной церкви и такимъ образомъ даже до сихъ поръ еще не осуществлены вполнѣ слова, выбитыя по повелѣнію императрицы Екатерины на медали въ память присоединенія Польши: „Отторженная возвратихъ“.

Во главѣ возвращенныхъ уже святынь стоитъ Почаевская лавра, переданная въ вѣдѣніе православнаго духовенства въ октябрѣ 1831 г. и находящаяся въ 20 верстахъ отъ Кременца. Въ ней хранится упомянутая уже выше чудотворная икона Божіей Матери, помѣщающаяся въ иконостасѣ лаврскаго собора, пожертвованномъ императоромъ Александромъ II, въ звѣздообразномъ кіотѣ изъ серебра съ золотою ризою, усыпанною бриллiантами и другими драгоцѣнными камнями. Передъ кіотою горитъ драгоцѣнная лампада, пожертвованная царствующими Государемъ и Государынею. Ко дню нынѣшняго празднованія чудотворная икона была торжественно перенесена изъ лавры во Владиміръ-Волынскъ, куда прибыли къ этому же времени кіевскій митрополитъ восокопр. Іоанникій, а также преосвященные холмско-варшавскій и подольскій, епархіи которыхъ прежде входили въ составъ епархіи владиміро-волынской. Кромѣ главнаго собора, въ почаевской лаврѣ имѣется еще девять церквей и громадная колокольня въ 29 саж. вышины. Во владѣніи лавры находятся земли, угодья, капиталы, свой свѣчной заводъ, типографія, пріютъ для богомольцевъ, книжная лавка и пр. Монашествующихъ въ лаврѣ болѣе 100 человѣкъ. Званіе священноархимандрита лавры носитъ, въ настоящее время, преосв. Модестъ, епископъ волынскій и житомірскій, о которомъ мы и скажемъ теперь нѣсколько словъ.

Преосв. Модестъ родился въ Каменцѣ. Образованіе онъ получилъ въ подольской духовной семинаріи и кіевской духовной академіи, гдѣ онъ окончилъ курсъ со степенью магистра богословія въ 1853 году. Монашество онъ принялъ тотчасъ послѣ окончанія курса семинаріи. Въ 1876 году пр. Модестъ былъ назначенъ епископомъ екатеринбургскимъ, викаріемъ пермской епархіи; затѣмъ былъ переведенъ въ 1878 году въ Холмъ, епископомъ люблинскимъ, викаріемъ арх. Леонтія, нынѣ митрополита московскаго; въ 1885 году онъ былъ назначенъ на самостоятельную каѳедру въ Нижній Новгородъ, а съ 1889 года занимаетъ волынскую каѳедру и живетъ въ губернскомъ городѣ Житомірѣ. За время своего епископскаго служенія владыка получилъ уже много Высочайшихъ наградъ съ орденомъ св. Владиміра 2 ст. во главѣ. Къ 11-му мая владыка отправился въ Владиміръ-Волынскъ, а въ Житомірѣ въ этотъ день замѣнялъ его одинъ изъ его викаріевъ. Съ прошлаго года въ волынской епархіи учреждено второе викаріатство — владиміръ-волынское, а первое викаріатство называется острожскимъ.

О томъ, какъ прошелъ праздникъ на Волыни, мы сообщимъ уже въ слѣдующемъ номерѣ, въ обычномъ еженедѣльномъ отчетѣ. Теперь же, заканчивая нашу маленькую историческую справку, пожелаемъ, чтобы нынѣшнее празднованіе послужило сильнымъ толчкомъ для продолженія славнаго дѣла возстановленія православія на Волыни. Слава Богу, и теперь уже задачи русскихъ людей въ этомъ отношеніи сознаны и разъяснены въ рядѣ цѣнныхъ трудовъ о прошломъ и настоящемъ Волыни—съ замѣчательнымъ трудомъ П. Н. Батюшкова: „Волынь“—во главѣ,—но это-то сознаніе и разъясненіе и обязываетъ ко многому. То, что было сохранено въ дни тревогъ и притѣсненій предками, должно быть поддержано, развито, улучшено уважающими ихъ потомками. За послѣдніе годы, впрочемъ, какъ мы уже указали выше, употреблено уже не мало усилій для возстановленія памятника старины и утвержденія православія, но ограничиваться сдѣланнымъ было бы слишкомъ непослѣдовательно... На нынѣшній праздникъ на Волыни откликнулась вся Русь, не исключая и Руси зарубежной, Галицкой. Представителямъ послѣдней, впрочемъ, не удалось, благодаря строгостямъ австрійскихъ властей, попасть на праздникъ.—Въ Петербургѣ 11-го мая состоялось торжественное собраніе славянскаго благотворительнаго общества.



Новый спб. градоначальникъ, свиты Его Величества ген.-м. В. В. фонъ-Валь.

Преемникомъ П. А. Грессера въ должности спб. градоначальника, какъ знаютъ уже наши читатели, назначенъ курскій губернаторъ свиты Его Величества ген.-маіоръ Викторъ Васильевичъ фонъ-Валь. Помѣщая въ этомъ номерѣ портретъ новаго градоначальника нашей столицы, сообщаемъ и его краткую біографію. Викторъ Васильевичъ фонъ-Валь, происходя изъ потомственныхъ дворянъ лифляндской губерніи, родился въ 1840 году, въ имѣніи отца своего с. Сугиферъ и, получивъ прекрасную домашнюю подготовку, опредѣлился въ 1858 году на военную службу, а по окончаніи спеціальнаго образованія въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ, былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ 16-го іюня 1859 года. Затѣмъ онъ былъ зачисленъ по гвардейской кавалеріи и состоялъ адъютантомъ при намѣстникѣ Царства Польскаго графѣ Бергѣ. Въ 1863 г., во время польскаго мятежа, В. В. фонъ-Валь, командуя летучими отрядами, былъ контуженъ; въ эту кампанію за оказанныя имъ мужество и храбрость В. В. награжденъ орденами: св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ и св. Станислава 2 ст. съ мечами, а также чиномъ ротмистра, „за боевыя отличія“. Во время безпорядковъ, бывшихъ въ Варшавѣ въ 1865 году, В. В. фонъ-Валь, объѣзжая городъ въ открытой коляскѣ вмѣстѣ съ намѣстникомъ графомъ Бергомъ, былъ контуженъ въ ногу осколками бомбы, брошенной изъ дома графа Замойскаго въ графа Берга. Въ то же время противъ палаццо графа Замойскаго на проѣзжавшаго намѣстника и его адъютанта были бросаемы изъ оконъ дворца желѣзныя сковороды съ взрывчатымъ веществомъ и тамъ же были брошены и взорвались подъ коляской графа пять разрывныхъ бомбъ, убившихъ лошадь подъ конвойнымъ казакомъ. Осколками этихъ бомбъ былъ еще разъ контуженъ В. В. фонъ-Валь. Назначенный затѣмъ чиновникомъ особыхъ порученій

АРМИНЪ

Новая венгерская помада для холи и мягкости усовъ и бороды.

Цѣна за банку 1 р. с., съ перес. во всѣ города Россіи—1 руб. 40 коп. Наложеннымъ платежемъ.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

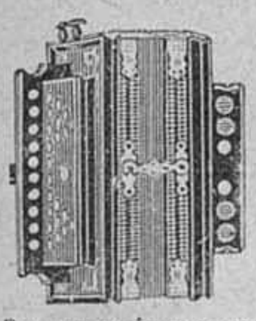
Главный складъ: Г. Пюпа, Пассажъ, №. 52. С.-Петербургъ. № 1252 (16—16).

ГАРМОНІИ

фабрики І. Ф. КАЛЬБЕ.

отличаются чистой, чрезвычайно прочной работой, изящной отдѣлкой и особенно полнымъ пріятнымъ тономъ, легко отвѣчающимъ при тихой и громкой игрѣ. Поэтому онѣ считаются

ЛУЧШИМИ ГАРМОНІЯМИ ВЪ МІРѢ



Каждая гармонія фабрики І. Ф. Кальбе имѣетъ

такой фабричный знакъ.

Эти гармоніи продаются у меня по слѣдующимъ дешевымъ цѣнамъ.

ОДНОРЯДНЫЯ: въ 4, 5, 5 р. 50 к., 6, 6 р. 50 к., 7, 7 р. 50 к., 8, 8 р. 50 к., 9, 10, 11, 12, 15, 20 и 25 р.

ДВУХРЯДНЫЯ: въ 12, 14, 15, 16, 18, 20, 28 и 30 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ: въ 60 руб.

Также у меня имѣются

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ:

ДВУХРЯДНЫЯ: въ 22 руб.

ТРЕХРЯДНЫЯ: въ 30, 50 и 75 руб.

Самоучитель Соколова 1 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ. С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

803.

22. Складъ бѣлья. 22.

22. Гостиный дворъ, 22.

НОСКИ

изъ настоящаго джута 1 р. 80 к. 1/2 д.

Тоже Мако № 456 1/2, 2 руб. 50 к. 1/2 д.

Высшій сортъ особенно рекомендуется въ носкѣ подъ № 457 1/2 Мако 3 р за 1/2 д.

Тоже Мако чулки № 16 3/2 3 р. за 1/2, № 4440—3 р. 75 к. 1/2 д. Высш. сортъ № 45 1/2—4 р. 1/2 д.

Дѣтскіе чулки съ гарантіей за прочность и краску № 1—35 к., каждый слѣдующій № на 5 коп. дороже.

Пересылка на счетъ покупателя.

Складъ чулковъ и носковъ всѣхъ возможныхъ сорт. и цвѣтовъ

Гостиный дворъ, 22, по Невскому проспекту.

Я. ЯКОБСОНЪ.

Высылается налож. платежемъ.

22. Невскій просп., 22.

22. Складъ бѣлья. 22.

ВАЖНО

по своей практичности и удобству эластичные вязаные кальсоны безъ внутренняго шва. Особенно рекомендую для верховой ѣзды. Цѣна: крученые въ 2 нитки 1 р. 50 к., въ 3 нитки 1 р. 75 коп., въ 4 нитки по 2 р. за каждые. Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИБЪ.

С.-Петербургъ по Владимірской, ул., д. 2, уг. Невскаго просп. Пересылка за каждыя 3 штуки 1 р., по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3 штукъ не высылается. При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ

велос. для взросл. отъ 100 руб.

до 1000 шт. въ наличности

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.

Торговый домъ. Ж. БЛОКЪ

— (основ. 1863 г.) —

С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Екатеринбургъ.

— Кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ и большинства полк. болѣе 5000 офиц. обзавелись нашими велосипедами.— Новый прейсъ-курантъ съ отзывами (80 стр.) высылается БЕЗПЛАТНО.

№ 1264 (20—11).

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подпись А. Энглундъ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328. (52—1).

КАТАЛОГЪ (иллюстр.) новыхъ изобрѣтеній и подарковъ высылается за 10 коп. поч. марк. Адресъ С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій, д. 4. (Фирма существуетъ съ 1872 года. 01. (52—1).

Главное депо часовъ

Эд. Бурхардъ.

Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые . . . . . отъ 6 р. 50 к. до 15 р.
Стальные (черные) . . . 10 р.— „ „ 20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе . . . . . 12 „ — „ „ 75 р.
Золотые мужскіе . . . . 40 „ — „ „ 500 „
Золотые дамскіе . . . 25 „ — „ „ 100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода . . . . . 17 „ — „ „ 65 „
Будильники . . . . . 4 р. 50 к. „ 25 „

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-курранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.

№ 1239 (10—10).

Ароматическое туалетное средство

„ГЛАБРИНЪ“

употребляется вмѣсто Кольдъ-Крема для смягченія кожи, лица и рукъ. Никогда не портится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ. Цѣна за флаконъ 1 руб Изобрѣтеніе К. Н. Карабанова.

Продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Складъ: Екатерингофскій пр., № 65—67.

№ 1314. (1—1).

МѢДНЫЯ КЛИШЕ.

Рисованіе и гравированіе на деревѣ для книгъ, журналовъ, каталоговъ, объявленій и проч. иллюстр. изданій.—Работа исполняется изящно и дешево. А. УРО, С.-Петербургъ, Загородный пр. д. № 5.

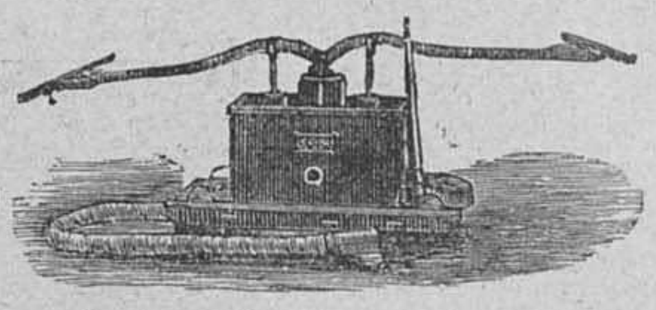
СПЕЦІАЛЬНОСТИ

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАГО ЗАВОДА

Францъ Ѳеод. УРЛАУБА въ С.-Петербургѣ

(контора и складъ помѣщ. на Васил. Островѣ, по 1 линіи, д. № 2).

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ новой улучшенной КОНСТРУКЦІИ.



НАСОСЫ всякаго РОДА новѣйшихъ КОНСТРУКЦІЙ.

Обширный складъ заграничныхъ и русскихъ

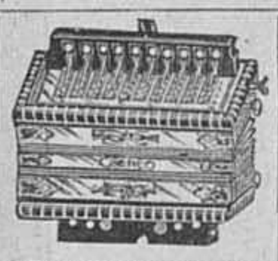
ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ И ОРУДІЙ

Иллюстрированный новый каталогъ на 1892 г. высылается безплатно.

02. № 2241 (5—1).

— ПОЛЕЗНЫЕ и ПРІЯТНЫЕ ПОДАРКИ: —

Скрипки отъ	1 1/2	р. до	500	р.
Гитары „	1 1/2	„ „	100	„
Мандолин. „	7 1/2	„ „	50	„
Корнеты „	13	„ „	60	„
Флейты „	1 1/2	„ „	35	„
Кларнеты „	5	„ „	30	„
Концерт. „	2 1/2	„ „	12	„
Окарины „	50 к.	„	5	„
Герофоны „	—	„ „	26	„
Симфон. „	8	р. „	85	„



ГАРМОНІИ

ХРОМАТИЧЕСКІЯ ГАРМОНІИ

съ настоящими полутонами; на этой гармоніи можно играть все, что существуетъ въ музыкальномъ мірѣ: о 21 клав. 8 бас. цѣна 25 р.

НАРОДНЫЯ ЦИТРЫ

на которой въ теченіе часа можно выучиться играть, 5 руб. 50 коп.

АРИСТОНЪ

органъ. (лилипутъ) съ 10 пьесами 8 р.

Нѣмецкія, вѣнскія и русскія всегда на готовѣ до 20,000 (двадцать тысячъ штукъ) проданы многія сотни тысячъ.

Рекоменд. ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА

А. Е. КУЛАКОВЪ

Имѣющій въ своихъ громадныхъ складахъ и магазинахъ массу всевозмож. и друг. музык. инструмен. Новѣйшій иллюстрир. прейсъ-курантъ всѣмъ инстр. высылается безплатно.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Садовая ул., № 40.

НАРОДНАЯ ЦИТРА.

съ 7 педалями 5 руб. 50 коп.

Съ 18-го сего Мая откроется

ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА

ВСѢХЪ ТОВАРОВЪ

ШЕЛКОВЫЯ, ШЕРСТЯНЫЯ

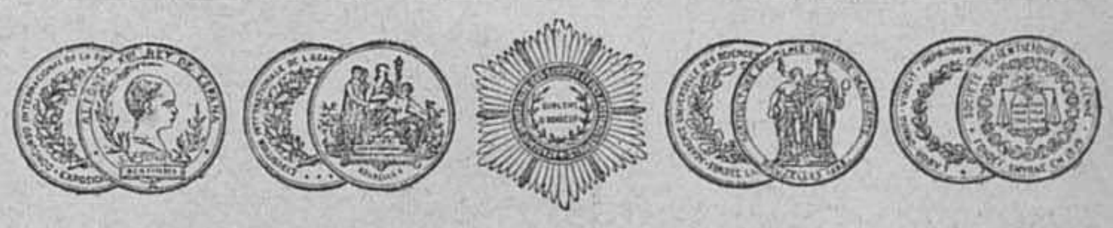
И БУМАЖНЫЯ ТКАНИ

НЫНѢШНЯГО СЕЗОНА

ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

AU BON MARCHÉ

Гостиный дворъ, №. 134.



С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МЕДОВО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ ЖИДКОЕ МЫЛО !!!

При употребленіи медово-глицериноваго жидкаго мыла кожа лица, рукъ и проч. принимаетъ нѣжный и свѣжій видъ, удобно имѣть въ путешествіи, такъ какъ легко помѣщается въ любой кармашекъ, слѣдовательно не занимаетъ никакого мѣста и получаются всегда чистота и опрятность при употребленіи. Цѣна металлическаго флакона 30 коп., съ пересылкой 6 флаконовъ 2 руб. 25 коп.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч. и проч.; чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть. Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на надпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

при главнокомандовавшемъ войсками варшавскаго военнаго округа, съ производствомъ за особое отличіе въ полковники, В. В. фонъ-Валь въ 1874 году всемилостивѣйше осчастливленъ былъ пожалованіемъ ему званія флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества. Съ 1876 года уже начинается болѣе сложная и отвѣтственная дѣятельность В. В. на высшихъ административныхъ постахъ; такъ, онъ послѣдовательно занималъ должности ярославскаго вице-губернатора и гродненскаго губернатора. Въ январѣ 1879 года онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества и съ переводомъ на губернаторскій постъ въ Харьковъ; въ 1880 г. В. В. былъ назначенъ витебскимъ, въ 1884 г.—подольскимъ, а въ 1885 году волынскимъ губернаторомъ. Въ теченіе его четырехлѣтняго управленія послѣдней губерніей значительно улучшилось санитарное состояніе городовъ и мѣстечекъ губерніи, особенно же города Житоміра. Въ 1889 г. (25-го февраля) состоялось назначеніе В. В. фонъ-Валь губернаторомъ въ Курскъ, гдѣ онъ продолжалъ съ неослабной энергіей свою администраторскую дѣятельность вплоть до нынѣшняго назначенія. Долголѣтняя и многосложная служба В. В. фонъ-Валь послѣдовательно была награждаема многими Высочайшими наградами и знаками Монаршаго къ нему благоволенія; такъ, онъ получилъ ордена: св. Анны всѣхъ трехъ степеней св. Станислава 1 и 2 степени съ Императорской короной къ сему ордену, св. князя Владиміра 3 и 2 степени со звѣздою; нѣсколько разъ было В. В. объявляемо за отлично-усердную службу Монаршее благоволеніе. Изъ иностранныхъ орд. онъ имѣетъ: австрійскій — Желѣзной короны и Франца-Іосифа командор. крестъ, прусскіе — Краснаго орла 3 ст. и короны 2 ст., мекленбургъ-шверинскій — Вендской короны 2 ст. и Черногорскій — князя Даніила I со звѣздою.

Въ первомъ своемъ приказѣ по с.-петербургской полиціи В. В. фонъ-Валь выразилъ намѣреніе продолжать дѣло ген.-лейт. П. А. Грессера, не измѣняя усвоеннаго имъ направленія и общихъ принциповъ. Отъ души желаемъ новому градоначальнику стяжать себѣ любовь и признательность населенія столицы.

ДЕВЯТИСОТЛѢТІЕ ВОЛЫНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Преосвященный Модестъ, епископъ Волынскій.

Почаевскій монастырь.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Въ бурю. Картина нашего еще молодого художника Кондратенко принадлежитъ къ числу наиболѣе эффектныхъ морскихъ видовъ, появившихся на выставкѣ картинъ въ императорской академіи художествъ въ нынѣшнемъ году. Прозрачность воды, бѣлые гребни волнъ, сверкающіе брызги, все это, конечно, не можетъ быть передано въ гравюрѣ, какъ-бы старательно ни была она исполнена, тѣмъ не менѣе и по гравюрѣ можно составить понятіе о достоинствахъ этой картины...

Въ погребкѣ. Разгулъ во всемъ разгарѣ, и въ погребкѣ, гдѣ самый воздухъ опьяняетъ человѣка, идетъ дымъ коромысломъ. Любезности гулякъ смущаютъ въ концѣ концовъ даже погребщицу-служанку, за которой ухаживаютъ навязчивые старые Донъ-Жуаны. Эта очень бойко нарисованная и превосходно написанная сценка отдѣлана художникомъ до мелочей, хотя ея сюжетъ и повторяется въ тысячѣ видовъ у многихъ художниковъ въ родѣ Франческа Винеа, Якова Гайссера, Папперица и др. Впрочемъ, ничто не ново подъ луною.

Первенецъ. Въ уютной спальнѣ на постели лежитъ молодая женщина, уже почти оправившаяся отъ болѣзни, а около нея сидитъ ея молодой мужъ, держа на рукахъ спеленатаго, еще только нѣсколько дней тому назадъ родившагося человѣчка. Это ихъ первенецъ. Сколько радости, сколько надеждъ пробуждаетъ теперь это миленькое существо, еще такъ недавно заставлявшее тревожно биться сердце молодыхъ супруговъ, незнавшихъ, „все ли кончится благополучно". Теперь все кончилось благополучно и отъ нихъ уже будетъ зависѣть, чтобы этотъ кусочекъ мяса превратился въ порядочнаго человѣка... Картина художника Страка принадлежитъ къ числу милыхъ жанровъ изъ области такъ называемой „спокойной жизни", не претендуя ни на какіе внѣшніе эффекты и свѣтовые кунштюки.

Среди природы. Кончены всякія обязательныя занятія въ гимназіяхъ, в институтахъ, на курсахъ, и молода дѣвушка, отдыхая среди оживающей природы, можетъ отдаться на чистомъ воздухѣ книгѣ, — любимой книгѣ, а не скучному учебнику, который приходится повторять сотн. и сотни разъ, проходя уроки съ маленькими дѣтьми... Пейзажъ Менцлера полонъ блеска и свѣта, ложащихся капризными бликами и на зем лю, и на деревья, и на пѣнящуюс и искрящуюся воду.

Борьба за существованіе. Въ древнемъ Египтѣ особеннымъ уваженіемъ пользовалась фараонова мышь (Herpestes Ichneumon), не смотря на то, что она послѣ разливовъ Нила причиняла не мало опустошеній на птичникахъ въ деревняхъ; но про нее говорили, что она не только выпиваетъ яица крокодиловъ, но и душитъ самихъ крокодиловъ, залѣзая имъ въ пасти во время сна мунго (Herpestes pallidus), этотъ близкій родственникъ фараоновой мыши, прославился не менѣе, чѣм она, въ Остъ-Индіи своими бойкими нападеніями на очковыхъ змѣй, ядъ которыхъ на него, повидимому, вовсе не дѣйствуетъ. Этого маленькаго звѣрька держатъ у него на родинѣ, какъ домашнее животное, такъ какъ онъ отличный охранитель дома отъ мышей, крысъ, очковыхъ змѣй, скорпіоновъ. Талантливый художникъ Ф. Шпехтъ передаетъ одну изъ сценъ этого маленькаго воеводы съ крупной очковой змѣей.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

Дозволено цензурою. Спб., 13-го мая 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

№ 10.—17-го мая. Приложеніе къ № 20 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 17-го мая.—№ 10.

ОТЪ ЗАВѢДУЮЩИХЪ МОДНЫМЪ ОТДѢЛОМЪ: Желая, на сколько возможно, шире и своевременнѣе давать свѣдѣнія о заграничныхъ новостяхъ по части дамскихъ туалетовъ, мы вошли въ особое соглашеніе съ извѣстными парижскими модными ателье, а также редакціями спеціальныхъ модныхъ парижскихъ журналовъ, воспроизводящихъ свои рисунки прямо съ моделей, и такимъ путемъ всѣ модныя новинки впредь будутъ появляться въ нашемъ изданіи одновременно съ заграничными.

Многіе изъ нашихъ подписчицъ выражали неудобство читать отвѣты редакціи на ихъ вопросы въ «Почтовомъ ящикѣ», а потому мы охотно будемъ отвѣчать закрытыми письмами тѣмъ, кто это пожелаетъ, если будутъ высланы на отвѣтъ двѣ 7-микопѣечныя марки.

Письма съ **ВОПРОСАМИ** и **ПОРУЧЕНІЯМИ** просимъ адресовать въ редакцію журнала «Живописное Обозрѣніе» на имя завѣдующихъ модами: **Кн. Ю. Еникѣевой** или **Е. И. Вистеліусъ**.

1. Туалетъ для гулянья съ тройной пелериной. Каждый туалетъ, состоящій изъ платья фасона пренсесъ, легко можетъ быть приспособленъ въ туалетъ для гулянья, если прибавить къ нему пелерину въ панданъ. Наша модель состоитъ изъ свѣтло-голубого фуляра и гарнирована рюшкой изъ выдернутаго блестящаго шелка. Тройная пелеринка положена на двуличневую шелковую подкладку и прикрѣплена на плечахъ. Верхняя часть ея заканчивается высокимъ стоячимъ воротникомъ, обшитымъ рюшкой. Такая-же гарнировка повторяется и по подолу платья.

2. Платье, гарнированное по проймамъ. Въ настоящее время начинаетъ входить все въ большее и большее употребленіе гарнировка проймъ. Ранѣе мы встрѣчали гарнировки, расположенныя въ видѣ бретелей и съ гребнями на плечахъ. Теперь къ этимъ гарнировкамъ присоединились новыя, а именно гарнировки рукавныхъ проймъ. Обыкновенный корсажъ, образующій на таліи очень небольшой мысикъ, какъ обыкновенно, положенъ на подкладку, чуть-чуть вырѣзанный вороть обшить кружевомъ, положеннымъ на шелковую матерію. Такія-же кружева, тоже положенныя на шелковую матерію, нашиты по проймамъ, образуя маленькій мысъ по боковому шву. Юбка съ трэномъ украшена кружевной полосой, нашитой вгладь по подолу.

3. Туалетъ съ вышивкой суташомъ. Короткая жакетка, имѣющая видъ фрака, изъ сѣраго сукна съ вышивкой изъ суташа бѣлаго и сѣраго цвѣта. Передъ открывается на жилетъ украшенный такой-же двуцвѣтной вышивкой. Верхъ жилета прикрытъ остроконечной вставкой изъ бѣлаго котелэ, застегивающейся сбоку, подъ жакеткой, непримѣтнымъ образомъ. Жилетъ-же застегивается посрединѣ. Изъ одного матеріала со вставкой сдѣланъ стоячій воротникъ и длинные обшлага на рукавахъ. Воротникъ, вставка и обшлага украшены большой вышивкой изъ суташа. Юбкѣ придана та форма, которая является преобладающей въ настоящую минуту. Назади она снабжена полой складкой. Лѣвая сторона, т. е. боковое и заднее полотнища скроены вмѣстѣ, тогда какъ правое боковое полотнище является самостоятельнымъ. Такого рода кройка является самой выгодной для широкихъ матерій.

1. Туалетъ для гулянья. 2. Платье, гарнированное по проймамъ.

4. Туалетъ для гулянья съ полудлиннымъ пальто. Юбка съ небольшимъ острымъ (воронкообразнымъ) трэномъ и короткое пальто изъ коричневаго дамскаго сукна. Спереди пальто это не закрывается вплотную. Широкіе реверы, чрезвычайно оригинальнаго вида, сдѣланы изъ шелковой матеріи въ тонъ. Воротникъ разрѣзанъ на пять отдѣльныхъ паттъ и положенъ на проволоку. Края обшиты плетенымъ галуномъ изъ коричневаго шелка и золотыхъ нитей. Пуговицы въ панданъ къ галуну. Жабо изъ блѣдно-розоваго шелковаго крепа. Шляпка изъ золотыхъ кружевъ съ гарнировкой изъ розовыхъ маргаритокъ.

5. Весенній туалетъ (съ выкройкой).

5. Весенній туалетъ фасона тайльеръ (съ выкройкой). Юбка фурро съ маленькимъ трэномъ изъ шерстяной матеріи котъ-дешваль бэйжъ. Корсажъ-веста съ длинной баской изъ той-же матеріи, гарнированный на бокахъ большими карманами и открывающійся на фальшивый жилетъ, гарнированный рядомъ золотыхъ пуговицъ. Жилетъ, въ свою очередь, открывается на пластронъ, тѣсно обрисовывающій талію, слегка драпированный внизу изъ венеціанскихъ кружевъ на маисовомъ сюра. Рукава очень высокіе, скроенные вкось и узкіе у кисти, изъ котъ-дешваль бэйжъ. Шляпка изъ маисоваго бенгалина, гарнированная перьями и лентами бэйжъ.

6. Туалетъ для прогулокъ. Юбка фурро. Спереди совершенно гладкая, съ двумя или тремя крупными складками на таліи назади, изъ шерстяной матеріи бэйжъ, гарнированная внизу двумя рюшками («волчья пасть») изъ каштановаго атласа Облегающій корсажъ изъ шерстяной матеріи, съ вышивкой въ тонъ, съ корсетикомъ изъ той-же матеріи, обрамленнымъ біэ изъ каштановаго атласа. Бантъ изъ каштановой ленты, ниспадающей на боку, на юбку. Рукава изъ шерстяной матеріи бэйжъ, гарнированные каштановыми лентами. Воротникъ изъ каштановаго атласа. Шляпка изъ фетра бэйжъ, гарнированная розовымъ кризантенумомъ.

7. Шляпка изъ баста и соломы фантэзи. Эта шляпка состоитъ изъ маленькой головки изъ коричневой соломы фантэзи и изъ раздвоенныхъ полей изъ коричневаго баста, спереди шириной въ 14 и назади въ 6 сантиметровъ. Назади, посрединѣ, прикрѣпляютъ коричневыя, съ желтымъ оттѣнкомъ страусовыя перья. Одно изъ нихъ протягивается вдоль лѣвой стороны на передъ, а при корнѣ его накалывается высокій бантъ изъ желтой репсовой ленты въ $6^1/_2$ сант. шириною и маленькій коричневый съ желтымъ оттѣнкомъ султанчикъ. Три петли, разной длины, выходятъ изъ банта и прикрѣпляются къ правой сторонѣ полей, а одинъ конецъ, съ маленькой петлей пришивается назади, къ обратной сторонѣ полей, гдѣ пришиваются также и бриды изъ муаровыхъ лентъ въ $^1/_2$ сант. шириною.

8. Шляпка изъ соломы фантэзи. Шляпка изъ ажурной соломы бэйжъ положена на подкладку изъ коричневаго тюля. Гарнировка состоитъ изъ тюлеваго бандо коричневаго цвѣта, сзади, посрединѣ завязанное узломъ. Спереди на поляхъ прикрѣпленъ пучекъ свѣтлыхъ фіалокъ а назади пучекъ фіалокъ потемнѣе. Кромѣ того шляпка гарнирована небольшимъ страусовымъ перомъ лиловаго цвѣта. Бриды изъ лиловыхъ бархатныхъ лентъ.

9. Туалетъ для гулянья (съ выкройкой). Юбка спереди гладкая, съ небольшимъ трэномъ назади, изъ розоваго шелковаго броше съ цвѣточками помпадуръ по черному фону. Корсажъ въ стилѣ Имперіи, изъ шелковаго броше, гарнированъ реверами изъ розоваго фая съ гвоздиками изъ жэ. Галстухъ Луи XV изъ розоваго крепъ-дешиня, ниспадающій на шемизетку изъ розоваго крепъ-де-шиня. Мягкій кушакъ, изъ чернаго сюра, завязанный на боку и ниспадающій длинными концами въ видѣ шарфа. Рукава высокіе изъ шелковаго броше, гарнированные узкими обшлагами изъ розоваго фая. Шляпка изъ черныхъ кружевъ, вышитая жэ и гарнированная черными перьями.

10. Туалетъ для выхода изъ пекина Луи XVI. Платье изъ терра-коттоваго муара съ блѣдно-голубыми, черными и желтыми полосами, гарнированное чернымъ шелковымъ муслиномъ. Юбка фурро перекрещивающаяся на узкій, муслиновый передникъ. Муслиновый корсажъ съ нашивной баской, открывающійся на спинѣ и на груди. Корсажъ состоитъ изъ спины, заднихъ и переднихъ бочковъ и переда съ выточками и застежками посрединѣ. Воротникъ стоячій драпированный изъ муслина и жабо кокилье тоже изъ муслина плиссе, гарнирующее весь передъ. Рукава высокіе, гарнированные обшлагомъ изъ муслина плиссе. Шляпка Луи XI изъ черной рисовой соломы, съ головкой изъ голубаго муслина. Бантъ-эгретка изъ черныхъ кружевъ.

11. Шляпка изъ жэ, гарнированная бантами изъ лентъ и пучкомъ весеннихъ цвѣтовъ. Передъ украшенъ бантомъ-розой изъ лентъ. Чрезъ ажурныя поля продернута бархатная лента, ниспадающая сзади двумя концами.

12. Шляпка-токъ изъ шелковой матеріи, заложенной трубочками и гарнированная цвѣтами и перьями.

13. Шляпка Ламбаль. Шляпка-капотъ съ полями изъ чернаго тюля плиссе и головкой изъ жэ. Передъ и головка гарнированы пучками черныхъ перьевъ.

14. Костюмъ Маргарита для дѣвочки 12 лѣтъ (видъ спереди и со спины). Круглая юбка, спереди гладкая, на спинѣ, у таліи слегка собранная, изъ армюра бле-маринь, гарнированная внизу двумя фаевыми лентами того-же цвѣта. Корсажъ спереди драпированный сборками на таліи, назади тоже собранъ и образуетъ двѣ острыя баски. Корсажъ спереди открывается на пластронъ изъ армюра, гарнированный нѣсколькими рядами вышивки елочками, окаймленный фаевымъ біэ. Воротникъ пелеринкой, собранный у ворота, обшитый фаевой лентой. Кушакъ изъ фаевой ленты, начинающейся у подрукавныхъ швовъ и завязанной напереди длинными концами. Рукава прямые буфчатые, съ длинными узкими обшлагами, гарнированными фаевымъ біэ и двумя елочками. Ботинки Марія Стюартъ изъ темнокрасной кожи. Перчатки бле-маринь.

15. Мантеле Фернанда изъ чернаго фая, съ подкладкой изъ розоваго сюра. Передъ заложенъ складками на плечахъ и оканчивается, образуя рукава, такъ что передъ и рукава дѣлаются изъ одного куска. Спина, обрисовывающая талію, вышита галуномъ съ бусами. Синелевая бахрома, съ шелковыми шариками обрамляетъ все мантеле. Вышитый воротникъ Медичи.

16. Туалетъ дѣвочки 6 лѣтъ (съ выкройкой). Круглая юбка изъ шелковаго пекинэ и гофрэ розовое съ бѣлымъ, съ букетами помпадуръ. Корсажъ, перетянутый на таліи гофрированнымъ кушакомъ, вырѣзанъ спереди корсетикомъ и сзади на шемизетку собранную у ворота и буфчатые изъ блѣдно-розоваго сюра. Рукава буфчатые изъ блѣдно-розоваго сюра, оканчивающіеся у кисти узкими обшивками изъ шелковаго броше.

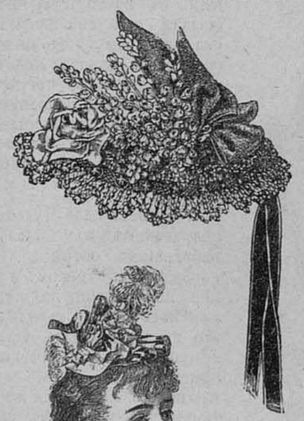
3. Туалетъ съ вышивкой стэшомъ. 4. Туалетъ для гулянья съ полудлиннымъ пальто.

7. Бастовая шляпка.

8. Шляпка изъ соломы фантэзи.

9. Туалетъ для гулянья (съ выкройкой).

10. Туалетъ изъ пекина Луи XVI.



11. Шляпка изъ жэ. 12. Шляпка-токъ

6. Туалетъ для прогулокъ.

13. Шляпка Ламбаль.

Практическіе совѣты.

Средство отъ моли. — Самое простое сѣрое мыло (предпочтительно, имѣющее даже дурной запахъ), разводится въ горячей водѣ, но не очень жидко; когда растворъ немного простынетъ, въ немъ обмакиваютъ обыкновенный холщевый мѣшокъ; выжавъ его нѣсколько, ему даютъ просохнуть. Затѣмъ въ мѣшокъ можно складывать мѣховыя вещи, предварительно ихъ тщательно выколотивъ.

Если вещи сохраняются въ сундукахъ, то достаточно въ разные углы сундука положить нѣсколько кусковъ того же мыла; когда запахъ мыла испарится, надо замѣнить его свѣжими

15. Мантеле Фернанда.

коричневаго масла 6 кап., бергамотнаго 6 кап., гвоздичнаго 6 кап., лавандоваго 3 капли, перувіанскаго бальзама 3 капли. 2) Буры 1/30 лота, глицерина 1/4 лота, перегнанной воды 4 1/2 лота. Для запаха можно прибавить померанцоваго или бергамотнаго масла. 3) Спирта 120 грам., поташу 35 грам., хлористаго кали 1 1/4, хлористаго натра 1 1/4 грам., сахару 60 грам., флеръ д'оранжевой воды 6 грам. 4) Корня бѣлой чемерицы 2 лота, арники 2 лота, бертрамова корня 2 лота, стиракса 1/2 лота, спирта 30 лот. Изъ этой смѣси приготовляется горячая вытяжка, которую процѣживаютъ и приливаютъ бергамотнаго и лимоннаго масла сколько потребуется. 5) горькаго миндаля 90 гр., воды 500 гр., сулемы 0,8 гр., кусками. (Для свѣдѣнія хозяекъ не мѣшаетъ прибавить, что прежніе куски мыла вполнѣ пригодны для стирки).

Въ шкафы съ носильнымъ платьемъ можно ставить не закупоренные пузырки съ смѣсью бензина и камфары: 30 частей бензина и 2 части камфары.

Средство противъ загара и веснушекъ. Помѣщаемъ здѣсь нѣсколько средствъ рекомендуемыхъ отъ загара и веснушекъ, съ своей стороны ручаясь за полную ихъ безвредность: 1) крѣпкаго спирта 60 гр., англійской соли 8 гр., спирту 15 гр., лавровишневой воды 15 гр. Толкутъ миндаль съ водой и фильтруютъ. Въ другомъ сосудѣ растворяютъ соль въ лавровишневой водѣ и спиртѣ. Затѣмъ смѣшиваютъ обѣ жидкости. 6) Мыла 5 ч., соды 55 ч., стеклянной поливы 5 ч., воды 34 части; 7) камфоры 1/60 л., бензойной тинквеузы 1/2 л., мыльнаго спирта 1 лотъ, перегнанной воды 8 л.

14. Костюмъ „Маргарита" для дѣвочки 12 лѣтъ видъ спереди и со спины.

16. Платье для дѣвочки 6 лѣтъ (съ выкройкой).

Помада для лица противъ морщинъ.

Возьмите вазелина 50 граммъ и танина 4 грамма, смѣшайте хорошенько и натирайте лицо на ночь, хорошенько втирая и посыпая сверху мелко истертымъ крахмаломъ.

Полосканіе для рта, освѣжающее и придающее пріятный запахъ дыханію:

хинной корки желт. или красн. 3/4 л.
корицы . . . . . 1/2 „
воды . . . . . 16 „
нѣсколько разъ прокипятить и прибавить:
спирта . . . . . 16 л.
коричневаго масла . . . . . 20 кап.
гвоздичнаго „ . . . . . 40 „
бадьяноваго „ . . . . . 20 „
мятнаго „ . . . . . 90 „
хорошенько перемѣшать посредствомъ сильнаго и неоднократнаго взбалтыванія.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ ПРОВИЗОРА А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 К. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Только подлинно съ этою фабричною маркою

„НЕ КАШЛЯЙ",
медо-травяной мальцъ-экстрактъ и конфекты
Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ БРЕСЛАВЛѢ
Употребляются противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди.
Способъ употребленія:
Д-ръ Михаелисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по 1 чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта. Конфенты предупреждаютъ кашель, охриплость и простуду горла. Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены Медицинскимъ Департаментомъ.
Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп.
Упаковка и пересылка считаются особо.
Главный складъ для Россіи у В. Ауриха въ С.-Петербургѣ. Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Въ С.-Петербургѣ: во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.
Ж. № 1137 (17—17).

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
Употребляется для мытья кожи лица и рукъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.
В. АУРИХА,
въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18—19.
Способъ употребленія:
При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу.
Цѣна флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ; Опо-помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб.
Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб.
Главный складъ для всей Россіи у
Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА"
ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ Лабораторіи
С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА ВЪ ВѢНѢ
ИЗЪ ГРЕЦКИХЪ ОРѢХОВЪ.

Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно- и свѣтло-каштановый цвѣтъ.
Цѣна за флаконъ 3 р. съ пересылкою.
Главный складъ для Россіи у В. Аурихъ въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18.
№ 1143 (12—9)

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

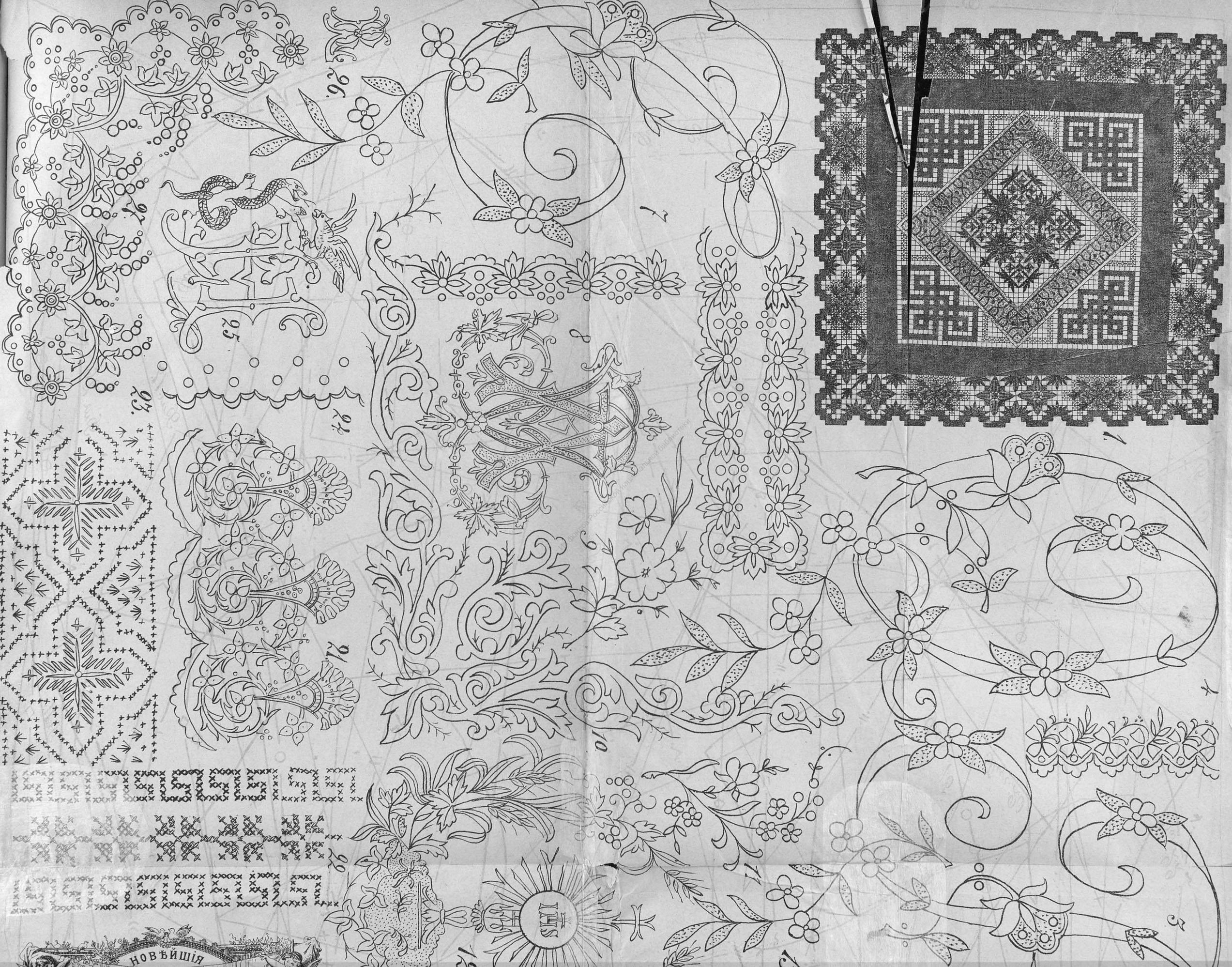
ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косметич. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.
ПРОВИЗОРЪ КИНУНЕНЪ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 № 1282 (51—8).

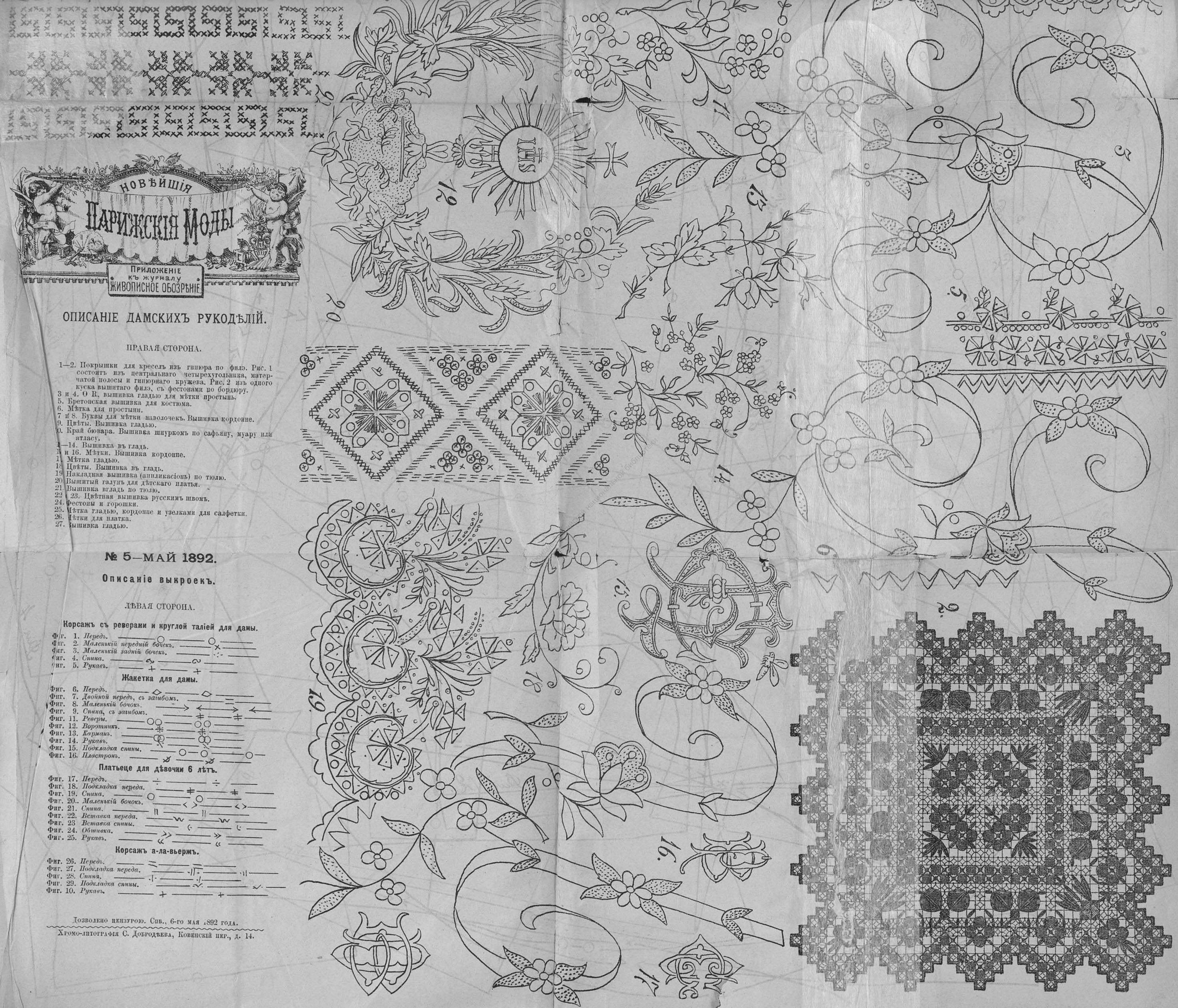
ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
І. ГОЛЛЕНДЕРА.
Для смягченія и бѣлизны кожи. Цѣна за кусокъ 30 коп.
Главный складъ въ химической лабораторіи, Спб., Демидовъ пер., домъ № 1.
Получать можно во всѣхъ парфюм. и аптек. маг. и аптекахъ Россіи.

Препараты І. ГОЛЛЕНДЕРА.
Вазелиновый кольдкремъ банка 35 к. и 60 к.
Вазелиновая пудра для лица коробка . . . 60 к.
Шведская Амикосовая вода фл. 75 к. } для кожи.
Ландышевое молоко . . . . . „ 75 „ }
Шведскій зубной элексиръ . „ 80 „ } для ч. зубов.
„ „ порошокъ кор. 50 „ }
Главный складъ Спб. Демидовъ пер., № 1.
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ. Парфюмерный магазинъ.

При семъ нумерѣ прилагается листъ выкроекъ и узоровъ.

Дозволено цензурою Спб., 13-го мая 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.


НОВѢЙШІЯ



ОПИСАНІЕ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ.

ПРАВАЯ СТОРОНА.

1—2. Покрышки для креселъ изъ гипюра по филэ. Рис. 1 состоитъ изъ центральнаго четырехугольника, матерчатой полосы и гипюрнаго кружева. Рис. 2 изъ одного куска вышитаго филэ, съ фестонами по бордюру.
3 и 4. О R, вышивка гладью для мѣтки простынь.
5. Бретонская вышивка для костюма.
6. Мѣтка для простыни.
7 и 8. Буквы для мѣтки наволочекъ. Вышивка кордонне.
9. Цвѣты. Вышивка гладью.
10. Край бювара. Вышивка шнуркомъ по сафьяну, муару или атласу.
11—14. Вышивка въ гладь.
15 и 16. Мѣтки. Вышивка кордонне.
17. Мѣтка гладью.
18. Цвѣты. Вышивка въ гладь.
19. Накладная вышивка (аппликасіонъ) по тюлю.
20. Вышитый галунъ для дѣтскаго платья.
21. Вышивка вгладь по тюлю.
22 и 23. Цвѣтная вышивка русскимъ швомъ.
24. Фестоны и горошки.
25. Мѣтка гладью, кордонне и узелками для салфетки.
26. Мѣтки для платка.
27. Вышивка гладью.

№ 5—МАЙ 1892.

Описаніе выкроекъ.

ЛѢВАЯ СТОРОНА.

Корсажъ съ реверами и круглой таліей для дамы.

Фиг. 1. *Передъ.*
Фиг. 2. *Маленькій передній бочекъ.*
Фиг. 3. *Маленькій задній бочекъ.*
Фиг. 4. *Спина.*
Фиг. 5. *Рукавъ.*

Жакетка для дамы.

Фиг. 6. *Передъ.*
Фиг. 7. *Двойной передъ, съ загибомъ.*
Фиг. 8. *Маленькій бочокъ.*
Фиг. 9. *Спина, съ загибомъ.*
Фиг. 11. *Реверы.*
Фиг. 12. *Воротникъ.*
Фиг. 13. *Карманъ.*
Фиг. 14. *Рукавъ.*
Фиг. 15. *Подкладка спины.*
Фиг. 16. *Пластронъ.*

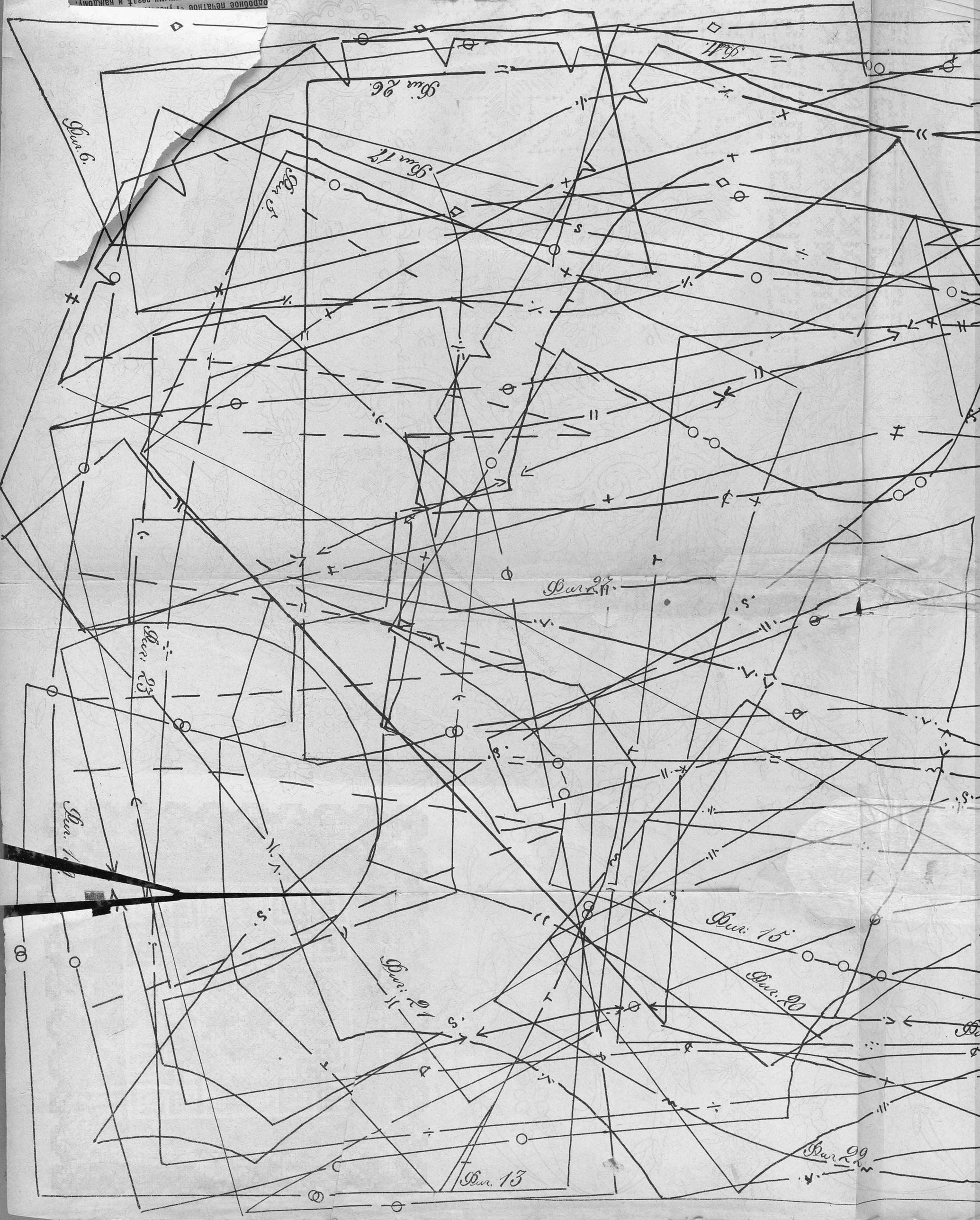
Платьеце для дѣвочки 6 лѣтъ.

Фиг. 17. *Передъ.*
Фиг. 18. *Подкладка переда.*
Фиг. 19. *Спина.*
Фиг. 20. *Маленькій бочокъ.*
Фиг. 21. *Спина.*
Фиг. 22. *Вставка переда.*
Фиг. 23 *Вставка спины.*
Фиг. 24. *Обшивка.*
Фиг. 25. *Рукавъ.*

Корсажъ а-ла-вьержъ.

Фиг. 26. *Передъ.*
Фиг. 27. *Подкладка переда.*
Фиг. 28. *Спина.*
Фиг. 29. *Подкладка спины.*
Фиг. 10. *Рукавъ.*

Дозволено цензурою. Спб., 6-го мая 1892 года.
Хромо-литографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., д. 14.


Фиг. 6.
Фиг. 12
Фиг. 13
Фиг. 14
Фиг. 15
Фиг. 16
Фиг. 17
Фиг. 18
Фиг. 19
Фиг. 20
Фиг. 21
Фиг. 22
Фиг. 23
Фиг. 24
Фиг. 25
Фиг. 26
Фиг. 27
Фиг. 28
Фиг. 29

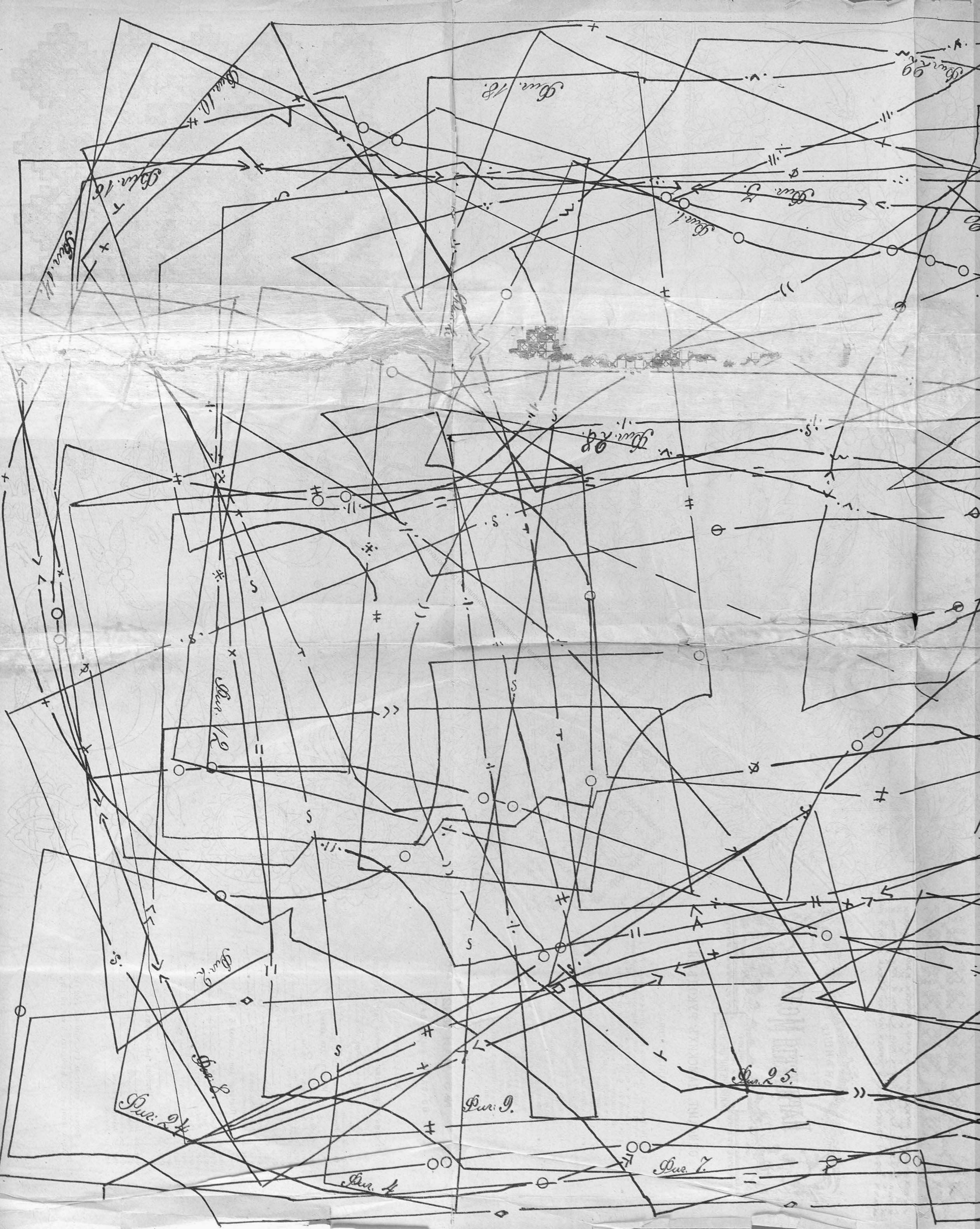


Fig. 1.
Fig. 2.
Fig. 3.
Fig. 4.
Fig. 5.
Fig. 6.
Fig. 7.
Fig. 8.
Fig. 9.
Fig. 10.
Fig. 11.
Fig. 12.
Fig. 13.
Fig. 14.
Fig. 15.
Fig. 16.
Fig. 17.
Fig. 18.
Fig. 19.
Fig. 20.
Fig. 21.
Fig. 22.
Fig. 23.
Fig. 24.
Fig. 25.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФАБРИКА

ЦВѢТНЫХЪ ПРОЗРАЧНЫХЪ КАРТИНЪ и ОРНАМЕНТОВЪ,

ЗАМѢНЯЮЩИХЪ

ЖИВОПИСЬ НА СТЕКЛѢ

ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ДВЕРЕЙ и ОКОНЪ ЦЕРКВЕЙ, ЧАСОВЕНЪ, ДАЧЪ, БЕСѢДОКЪ, БУДУАРОВЪ, СТОЛОВЫХЪ, ГОСТИНЫХЪ, КАБИНЕТОВЪ, БИБЛІОТЕКЪ, КЛАССНЫХЪ КОМНАТЪ, КОНТОРЪ, МАГАЗИНОВЪ, РЕСТОРАНОВЪ и ВООБЩЕ ОКОНЪ НИЖНИХЪ ЭТАЖЕЙ и ПРОЧ.

Въ числѣ разныхъ готовыхъ прозрачныхъ (на стеклахъ и въ листахъ) художественно выполненныхъ изображеній, воспроизведенныхъ цвѣтными красками, имѣются и религіознаго содержанія:

1) **«СПАСЪ НЕРУКОТВОРЕННЫЙ»**. Копія съ чудотворной иконы, находящейся въ С.-Петербургѣ, въ домикѣ Императора Петра Великаго (размѣръ 12×10 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла (въ листахъ) **50 к.** за экз. безъ перес. Въ этотъ же форматъ имѣются изображенія этой иконы и **на деревѣ** съ позолотою. Цѣна **1 рубль** безъ перес.
2) **«СПАСИТЕЛЬ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ»** (размѣръ 12×11 д.). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
3) **«БОГОМАТЕРЬ У КРЕСТА»** (размѣръ 12×11 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
4) **«РОЖДЕСТВО ІИСУСА ХРИСТА»** (размѣръ 19×13 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** (безъ перес.).
5) **«ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА»** (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
6) **«МАТЕРЬ БОЖІЯ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»**. Съ карт. Рафаэля (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
7) **«МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ»**. Проф. *Ѳ. Бруни* (разм. 24×15½ д.). Цѣна на стеклѣ **8 р.** и **10 р.** Безъ стекла **5 р.**
8) **«СПАСИТЕЛЬ**, благословляющій» и 9) **«БОГОМАТЕРЬ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»** (иконостасные). Размѣръ каждой картины 17×9 дюймовъ. Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 руб.** за каждый экз. (безъ перес.)
10) **«СВ. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ»** и 11) **«СВ. БЛАГОВ. КН. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ»** (Размѣръ 17×9 д.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

Всѣ вышеупомянутыя произведенія имѣются готовыми только въ указанную величину.

Въ особенности эфектны эти прозрачныя изображенія, будучи поставлены на свѣтъ или предъ зажженною лампадою.

ИЗЯЩНО, ПРОЧНО и ДЕШЕВО.

Въ складѣ имѣются готовыя, воспроизведенныя цвѣтными красками, прозрачныя картины-копіи съ художественныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ на самые разнообразные сюжеты и разныхъ форматовъ (но не менѣе 12×12 дюймовъ), въ двухъ видахъ:

1) НАКЛЕЕННЫЕ НА СТЕКЛА и 2) ВЪ ЛИСТАХЪ (БЕЗЪ СТЕКОЛЪ)

Пейзажи, морскіе виды, бытовой и историческій жанръ, цвѣты, птицы, китайскія, японскія фигуры, аллегорическія, геральдическія изображенія, рисунки и т. п.

ДЛЯ МУЖСКИХЪ КАБИНЕТОВЪ НОВЫЯ ПРОЗРАЧНЫЯ (ЦВѢТНЫЯ) КАРТИНЫ:

1) **«ФРИНА»**, съ картины профес. **Г. Семирадскаго** и 2) **«ПЕРВОЕ УКРАШЕНІЕ»**, съ картины **Бугеро** (размѣръ: 17×11½ дюймовъ). Цѣна въ листахъ **2 р.** На стеклѣ **5 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

ДЕШЕВОЕ и ИЗЯЩНОЕ УКРАШЕНІЕ

ДЛЯ ДАЧЪ, ТЕРРАСЪ и ВООБЩЕ ОКОНЪ НИЖНИХЪ ЭТАЖЕЙ (ВМѢСТО ШИРМЪ и ПАНО)

ОРНАМЕНТЫ и ФОНЫ

РАЗНЫХЪ СТИЛЕЙ, ТОНОВЪ и ФОРМАТОВЪ (ПРИГОТОВЛЕНЫ ЦѢЛЫМИ ЛИСТАМИ ДЛЯ НАКЛЕЙКИ ПРЯМО НА ОКОННЫЯ СТЕКЛА).

ЦѢНА ЗА ЛИСТЪ прозрачныхъ цвѣтныхъ фоновъ разныхъ рисунковъ отъ **50** к. до **1** р. **50** к.

Покупающіе или выписывающіе произведенія нашей фабрики въ листахъ, не наклеенныхъ на стекло, получаютъ безплатно подробное печатное «Руководство», какъ надо наклеивать прозрачныя картины на стекла или составлять пано изъ готовыхъ прозрачныхъ картинъ, фоновъ и орнаментовъ разныхъ рисунковъ—домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

Всѣ готовыя прозрачныя картины съ добавкою орнаментовъ и фоновъ легко приспособляются къ любому формату оконъ и дверей и могутъ быть, по заказу, высланы **въ листахъ** и **на стеклахъ**, вставленныхъ въ рамки изъ бѣлаго желѣза. Всѣ украшенія изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ весьма просто прикрѣпляются къ дверямъ и окнамъ, а также просто снимаются при желаніи перемѣстить ихъ, или при переѣздѣ съ квартиры.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ на ПРОЗРАЧНЫЯ ЦВѢТНЫЯ НАДПИСИ и ВЫВѢСКИ РАЗНЫХЪ ФОРМАТОВЪ для ВЫСТАВКИ **ВЪ КІОСКАХЪ, НА ОКНАХЪ** или **ДВЕРЯХЪ МАГАЗИНОВЪ** и **РЕСТОРАНОВЪ.**

ЦѢНЫ картинъ на стеклѣ отъ **2** р. до **15** р. **Большія пано** для оконъ и дверей отъ **5** до **25** р. (смотря по величинѣ картинъ или сложности орнаментовъ). **Картины безъ стеколъ**, въ листахъ, отъ **50** к. **Листы** фоновъ разныхъ изящныхъ рисунковъ, тоновъ и стилей (размѣръ листа до 300 квадратныхъ дюймовъ) отъ **50** коп. до **2** руб. за листъ. **Борты** и **бордюры** къ нимъ отъ **5** к. **за футъ** и дороже (смотря по ширинѣ и количеству красокъ орнамента).

При требованіяхъ съ наложеннымъ платежемъ, просимъ высылать половинную сумму заказа ВПЕРЕДЪ. Безъ соблюденія этого условія заказы НЕ ИСПОЛНЯЮТСЯ.

УПАКОВКА И ПЕРЕСЫЛКА НА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ.

Желающіе имѣть понятіе о видѣ и качествѣ этихъ новыхъ искусственныхъ работъ могутъ получить образцы (только не картинъ), для чего благоволятъ высылать при требованіи таковыхъ ЧЕТЫРЕ СЕМИКОПѢЕЧНЫЯ почтовыя марки. При образцахъ безплатно высылается для ознакомленія съ наклейкой и составленіемъ пано изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ, печатное «Руководство».

СКЛАДЪ и ВЫСТАВКА ОБРАЗЦОВЪ:

С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, домъ № 68—40 (подъѣздъ съ Фонтанки, 1-й этажъ).

Покупающіе прозрачныя картины, орнаменты и фоны изъ нашего склада въ листахъ (не на стеклѣ), получаютъ безплатное подробное печатное «Руководство», какъ наклеивать и составлять изъ прозрачныхъ картинъ, орнаментовъ и фоновъ большія пано и другія украшенія для жилищъ, домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

1835 — ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ два раза въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА НУМЕРА** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: сутажью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** Выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки впрокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія**: художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ И ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи). 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ ДВУХЪ большихъ картинъ, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА**:

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и были на художественной выставкѣ 1891 года.

3) **Третья премія**: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ**:

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія. Образцы другихъ премій выставлены въ Главной Конторѣ журнала (Спб. Невскій, 68—40) и въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. Постъ), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, №№ 21—24.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. На полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ). МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

Годовые подписчики безъ доставки уплачиваютъ за альбомъ или картину **40** к. Съ доставкою и пересылкою, какъ и прежде, **ОДИНЪ** рубль. Желающіе получить и **ОСТАЛЬНЫЯ** (сверхъ первой выбранной), уплачиваютъ по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ (съ доставкой), а безъ доставки по **1** руб. **50** коп. за экземпляръ.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 20-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) „Новѣйшія Парижскія Моды" № 10-й 2) Листъ выкроекъ и узоровъ и 3) „Жизнь и хозяйство" № 9-й.

При семъ нумерѣ разсылается всѣмъ иногороднимъ подписчикамъ объявленіе отъ банкирской конторы **ГЕНРИХЪ БЛОКЪ** и городскимъ подписчикамъ объявленіе магазина бѣлья **Я. ЯКОБСОНА.**

Дозволено цензурою Спб., 13-го мая 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

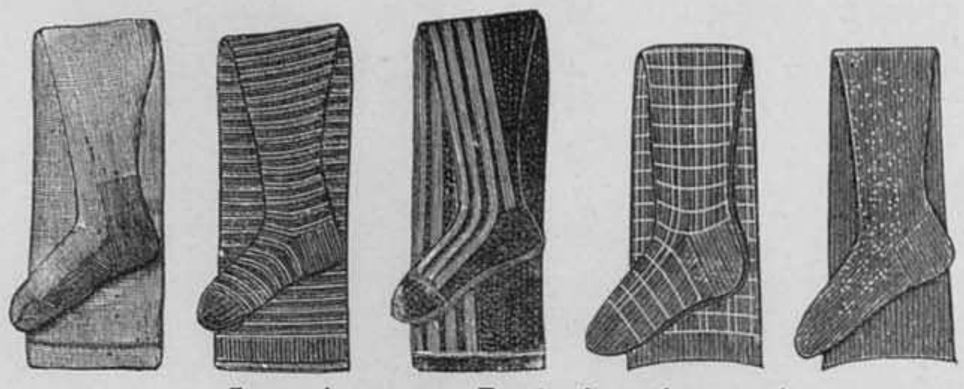
Гостинный дворъ, по Невскому, № 22.

КЪ СВѢДѢНІЮ
Гг. ПОКУПАТЕЛЕЙ.

Гостинный дворъ, по Невскому, № 22.

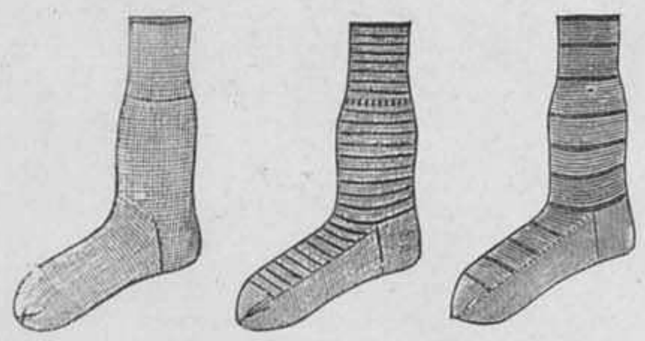
Съ 5 МАЯ въ теченіи всего мѣсяца назначена въ продажу большая партія

ДАМСКИХЪ ЧУЛОКЪ
ПО ОСОБЕННО ПОНИЖЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.



Дамскіе чулки Fantasie. Новость!

Печатные разноцвѣтные отъ	1 р пара.
„ „ нелинючіе за пару	1.25. 1.50.
Fil d'Ecosse полосатые „ „	1. 1.25. 1.50.
Fil de Perse Fantasie „ „	1.50. 1. 5 2.
Полушелковые „ „	1.75, 2. 2.25, 2.50.
Чисто-шелковые „ „	3. 50—6 р.
Ажурные разные „ „	1.25.
Полосатые бумажные разн. цвѣта „ „	75. 85. 1 р. пара.



Эластичные вязаные
Кашъ-Корсетъ (Casch-Corset).

Изъ хорошей сур. бум. штука	75 к.
Розов., голуб., черн., Crem, красн.	1 р.
Шелковые	3 р. 50 к.

Черные чулки прочной краски.

Бумажные черные пара отъ	60 до 75 к.
„ „ Ажуръ, пара	отъ 85 „
Fil d'Ecosse, черные, въ 2 нитки	„ 1 р
„ „ „ „ 3 „	отъ 1 р. 25 к.
Fil de Perse, черные, настоящіе англійскіе пара	1 р. 50 „

Цвѣтные гладкіе чулки.

Бумажные, пара	отъ 45 к.
„ прочной краски, лучшей доброты, пара	„ 75 „
Fil d'Ecosse рызные цвѣта. пара	„ 1 р.
Fil de Perse, черные, разные цвѣта	отъ 1 р. 25 к.
„ „ „ англійскіе	„ 1 „ 50 „

Суровые чулки.

Бумажные суровые, за $^1/_2$ дюж.	2 р. 25 к.
„ „ № $16^3/_4$ за $^1/_2$ дюж.	3 „ — „
„ „ № $45^3/_3$ за $^1/_2$ „	4 „ 25 „
Fil d'Ecosse суровые за $^1/_2$ дюж.	4 „ 75 „
„ „ „ „ „	5 „ 25 „

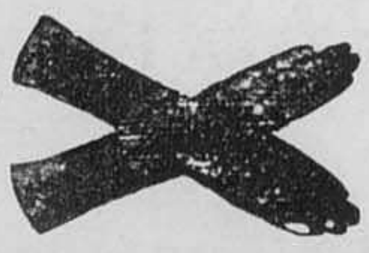
Дѣтскіе чулки прочной краски.

Рекомендуютъ особенно, какъ весьма прочные въ носкѣ.
Бумажные, мелкая резина.

Цвѣтные и черные глад. цв. за пару. Величина: №№	1	2	3	4	5	6	7	8
Цѣна	35	40	45	50	55	60	65	70 к.
Полосатые синіе съ бѣл. за пару	40	45	50	55	60	65	70	75 „
Бѣлые и Ecru гладкіе за пару	35	40	45	50	55	60	65	70 „

ДАМСКІЯ ПЕРЧАТКИ.

Fil d'Ecosse пар.	50. 60.
Полу-шелк. „	60. 70.
Шелковые „	85. 1.
„ Новость „	1 р.
Полуперчатки „	50.75.



Лайков. Дерби 3 кн.	2.35.
„ „ 4 „	2.50.
Шведскія 4 пуг. в.	1.20.
Лайковые 4 „	1.25.
Шведскія 6 „	1.50.
Лайковыя 6 „	1.60.

Большой выборъ носковъ.

Настоящіе джутовые за $^1/_2$ дюж.	1 р. 80 к.
„ Мако бумажные за $^1/_2$ дюж.	2 „ 10 „
„ „ „ $^1/_2$ „	2 „ 50 „
„ „ „ лучшей доброты за $^1/_2$ д.	3 „ — „
Fil 'Ecosse Мако за $^1/_2$ дюж.	4 „ — „
„ „ $^1/_2$ „	4 „ 50 „
Нитяные за $^1/_2$ дюж	2 „ 10 „
„ мѣшаные съ бумагою за $^1/_2$ дюж.	2 „ — „

Черные и цвѣтные гладкіе носки.

Бумажные черные прочной краски, пара	60 и 75 к.
Fil d'Ecosse „ „ „ „	1 р. и 1 р. 75 „
Бумажные цвѣтные за $^1/_2$ дюж.	3 р. — „
Fil d'Ecosse цвѣтные за $^1/_2$ дюж.	4 „ 50 „
Fil de Perse „ $^1/_2$ „	6 „ — „
„ „ „ „ англійскіе за $^1/_2$ дюж.	6 „ 60 „

Полосатые носки.

Бумажные полосатые на свѣтломъ фонѣ за $^1/_2$ дюж.	2 р. 50 к.
„ „ темномъ „ $^1/_2$ „	3 „ — „
Fil d'Ecosse „ свѣтломъ „ $^1/_2$ „	4 „ 50 „
„ „ „ темномъ „ $^1/_2$ „	5 „ — „

Дѣтскіе носки.

Цвѣт. гладк. суровые и бѣлые за пару отъ 25 к. 1-я величина.
Каждый слѣдующій №—5 коп. дороже на пару.

Кальсоны вязаные (мужскіе).

Суровые въ 1 нитку пара	1 р. — к.
„ 2 „ „	1 „ 25 „
„ 3 „ „	1 „ 50 „
Полосатые бумажные „	1 „ 75 „
„ Fil d'Ecosse пара	2 „ 25 „

Фуфайки.

Суровыя Мако шт.	отъ — р. 60 к.
„ „ лучшей доброты шт.	„ 1 „ — „
„ „ „ „	„ 1 „ 25 „
Сѣтки бумажныя	„ — „ 75 „
„ Fil d'Ecosse	„ 1 „ 25 „
Шелковыя фуфайки	„ 5 „ — „
Полосатыя дѣтскія, матросскія	„ — „ 75 „
„ мужскія „	„ 1 „ 50 „

Покорнѣйше прошу обратить вниманіе на №. магазина, №. 22.

Магазинъ бѣлья Я. ЯКОБСОНЪ, Гостинный дворъ, по Невскому пр., № 22

Покорнѣйше прошу обратить вниманіе на №. магазина, No. 22.

Магазинъ бѣлья Я. ЯКОБСОНЪ, Гостинный дворъ, по Невскому пр., № 22

Печатать разрѣшается 1 Мая 1892 г. Ц. д. Спб. Градонач. *Турчаниновъ*.

Типографія С. Л. Кинда, Вознесенскій пр., д. № 27.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты **1, 2** и **3** (Дворянскаго) займовъ,

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

59, Невскій, СПБ., и г. г. агенты въ Имперіи и заграницей.

1 ІЮЛЯ

с. г. тиражъ 1 займа.

Из фондов Российской национальной библиотеки

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ.

Имѣть билетъ внутренняго 5% съ выигрышами займа желательно каждому, потому что

1. билетъ постоянно представляетъ собою капиталъ, который безъ всякихъ затрудненій, всегда можетъ быть проданъ и обращенъ на нужды владѣльца, и

2. билетъ даетъ владѣльцу шансы выигрыша т. к. 6 разъ въ году, по билетамъ I, II и III займовъ (III заемъ называется Дворянскіе съ выигрышами закладные листы) производятся тиражи съ

1 выигрышемъ въ	. . . . .	200,000 р.
1 »	»	75,000 »
1 »	»	40,000 »
1 »	»	25,000 »
и 296 выигрышами на сумму	. . . . .	260,000 »
а всего 300 выигрышей на сумму	. .	600,000 р.

Биржевая цѣна билетовъ ежедневно колеблется и по отзывамъ компетентныхъ лицъ постепенно повышается, дойдя за 30 лѣтъ, со дня ихъ выпуска, съ 90 до 240 р. Лицо, купившее въ 1864 г. 100 билетовъ 1 займа за 9000 р., сегодня можетъ ихъ продать въ любой банкирской конторѣ приблизительно за 24.000 р. Это постоянное повышеніе продолжается и теперь, и вѣроятно доведетъ цѣну билетовъ, въ ближайшемъ будущемъ, до 350 р., съ излишкомъ окупая ихъ малую доходность на затраченный капиталъ.

Однако не каждому возможно купить себѣ выигрышный билетъ единовременной затратой 240 р. Посему Банкирскій Домъ Генрихъ Блоккъ продаетъ принадлежащіе ему выигрышные билеты съ задаткомъ

по **20** или по **15** р. на билетъ.

Задатокъ высчитывается изъ существующей цѣны и за остальную стоимость билетъ остается въ залогѣ, съ предоставленіемъ покупателю погашать долгъ, уплатами

по **10** или по **5** р. въ мѣсяцъ.

Такая продажа выигрышныхъ билетовъ Правительствомъ разрѣшается. Условія Банкирскаго Дома по продажѣ билетовъ подробно изложены на стр. 2—6 этой книжки, предусматриваютъ всѣ случаи, которые могутъ встрѣтиться при оплатѣ билета и въ смыслѣ всесторонняго обезпеченія интересовъ, какъ покупателя, такъ и Банкирскаго Дома, выработаны во всѣхъ деталяхъ и вполнѣ добросовѣстно.

Въ короткихъ словахъ выгоды и преимущества условій Б. Д. заключаются въ томъ, что

1. Проценты за долгъ взимаются Банкирскимъ Домомъ весьма низкіе (8 годовыхъ и 1/4 ежемѣс. ком.) и уменьшаются вмѣстѣ съ долгомъ.

2. Банкирскій домъ немедленно по полученіи задатка выдаетъ или высылаетъ покупателю надлежащее свидѣтельство, съ точнымъ обозначеніемъ номера и серіи билета, принимая на себя полную отвѣтственность въ томъ, что проданный билетъ въ моментъ продажи дѣйствительно существуетъ, законно принадлежитъ Банкирскому Дому, до продажи не вышелъ въ тиражъ погашенія, участвуя такимъ образомъ во всѣхъ тиражахъ выигрышей и по полной оплатѣ будетъ покупателю выданъ тотъ самый, который проданъ съ самаго начала.

3. Выигрышъ, который во время оплаты падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ сполна покупателю.

4. Если покупатель почему либо не можетъ продолжать оплату, то Банкирскій Домъ продаетъ билетъ по существующей цѣнѣ, удерживаетъ лишь проц. за ссуду и расходы по продажѣ и остальныя деньги возвращаетъ покупателю.

Задатокъ 20 и 15 руб.

Перечисленные главнѣйшіе пункты уже показываютъ, что Банкирскимъ Домомъ сдѣлано все для удешевленія и обезпеченія продажи выигрышныхъ билетовъ и такія дешевыя и выгодныя условія возможны лишь при большихъ оборотахъ. Дѣйствительно, изъ книгъ Банкирскаго Дома видно и можетъ быть доказано оправдательными росписками и почтовыми описями, что по одной лишь продажѣ выигрышныхъ билетовъ,

Банкирскій Домъ за время съ 1885 по 1891 г. продалъ около 24,000 выигрышныхъ билетовъ всѣхъ займовъ на сумму около 6.000.000 р.

Который заемъ выгоднѣе?

III заемъ (Дворянскіе выигрышные листы) выпущенъ по Указу отъ 12 Окт. 89 г., въ количествѣ 800.000 листовъ и будетъ погашаться лишь съ 1896 г.

II заемъ выпущенъ въ 1866 г. и теперь, изъ 1,000.000 листовъ, за погашеніемъ остаются всего 842.000 билетовъ.

I заемъ выпущенъ въ 1864 г. и за погашеніемъ остается изъ 1.000.000 листовъ, всего 827.000 билетовъ.

Существующая биржевая цѣна для III займа колеблется около 205 р., для II займа около 225, а для I займа около 240 р.

Тиражи выигрышей по листамъ III займа производятся 1 Мая и 1 Ноября каждаго года.

II займа тиражи бываютъ 1 Марта и 1 Сентября, а I займа 2 Января и 1 Іюля, причемъ число выигрышей для всѣхъ III займовъ въ каждомъ тиражѣ одинаковое, по 300 выигрышей, на сумму 600.000 р.

Такимъ образомъ **выгоднѣе** всего

купить билетъ III займа, назыв.

Дворянскій выигрышный Государственный закладной листъ, такъ какъ шансы выигрыша больше, цѣна дешевле и до 96 года его не нужно страховать.

УСЛОВІЯ.

1. Банкирскій Домъ продаетъ **билеты перваго** или **второго внутренняго 5%** съ **выигрышами займа**, или **закладные съ выигрышами листы Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка** съ задаткомъ не менѣе **20** или **15** р. на билетъ или закладной листъ.

2. Въ день полученія Банкирскимъ Домомъ въ С.-Петербургѣ задатка, изъ имѣющагося въ кассѣ его запаса выигрышныхъ билетовъ или закладныхъ листовъ, проданное количество ихъ расчитывается Б. Д. съ выдачею подробнаго счета на имя покупателя. Одновременно съ этимъ Б. Д. принимаетъ проданный билетъ или закладной листъ въ залогъ, въ чемъ немедленно выдается или высылается покупателю надлежащее свидѣтельство, съ точнымъ обозначеніемъ номера и серіи билета или листа и сроковъ внесенія слѣдующихъ платежей, на каждый билетъ отдѣльно.

3. Банкирскій Домъ принимаетъ на себя полную отвѣтственность въ томъ, что проданный имъ и обозначенный въ свидѣтельствѣ билетъ или закладной листъ дѣйствительно существуетъ, принадлежитъ въ моментъ продажи Банкирскому Дому, до продажи не вышелъ въ тиражъ погашенія и участвуетъ, такимъ образомъ, во всѣхъ предстоящихъ тиражахъ выигрышей.

4. Со дня полученія задатка Банкирскимъ Домомъ въ С.-Петербургѣ, **всякій выигрышъ, который падетъ на означенный въ свидѣтельствѣ билетъ или закладной листъ, принадлежитъ покупателю** и будетъ ему выданъ изъ Государственнаго Банка, безъ всякихъ въ пользу Б. Д. вычетовъ.

5. Б. Д. расчитываетъ билетъ или закладной листъ по цѣнѣ продавцевъ С.-Петербургской Биржи въ день полученія задатка Б. Д. въ С.-Петербургѣ, съ прибавленіемъ коммиссіи 5 р. Изъ полученной такимъ образомъ стоимости билета или листа высчитывается задатокъ и остальная сумма выдается покупателю ссудою подъ билетъ или закладной листъ, которую покупатель обязывается погашать по частямъ, въ опредѣленное имъ число каждаго мѣсяца, однако не менѣе **10** или **5** р. въ мѣсяцъ.

6. Б. Д. взимаетъ за ссуду 8% годовыхъ и $^1/_4$% ежем. коммиссіи. Размѣръ взимаемыхъ проц. и коммиссіи, соотвѣтственно состоянію денежнаго рынка, можетъ быть повышаемъ или понижаемъ по усмотрѣнію Банкирскаго Дома, однако не болѣе чѣмъ на 6% годовыхъ сверхъ биржеваго учетнаго %.

7. Б. Д. исчисляетъ проц. каждый разъ за 1 мѣсяцъ впередъ и **лишь съ суммы дѣйствительнаго долга**, причемъ изъ поступающихъ въ уплату денегъ, сначала отсчитываетъ % на отсрочку ссуды **и только остатокъ** записываетъ въ погашеніе ея. Смотр. примѣч. I.

8. На каждый платежъ полагается 15 дней льготы, за **исключеніемъ перваго послѣ задатка платежа**, для котораго **никакого льготнаго срока не** полагается.—Если платежъ не поступилъ въ срокъ въ контору Б. Д. въ С.-Петербургѣ, то Б. Д. извѣщаетъ о томъ покупателя, что однако **для Б. Д. необязательно.**

9. Если покупатель послѣ задатка или взносовъ прекращаетъ дальнѣйшую оплату, то сдѣлка считается нарушенною. По истеченіи послѣдняго дня Б. Д. предоставляется право продать во всякое время, по своему усмотрѣнію, но не позднѣе, какъ въ теченіи одного года, билетъ или закладной листъ по биржевой цѣнѣ, и покупатель обязанъ уплатить Б. Д. всѣ понесенные по сему дѣлу расходы, какъ-то: потерю въ биржевой цѣнѣ, если она есть, коммиссію Б. Д. при покупкѣ, коммиссію агенту, если покупка сдѣлана при его посредствѣ, проц. и коммиссію за все время ссуды, стоимость текущаго купона по день уничтоженія, маклерскій куртажъ за продажу билета на биржѣ, гербовые, страховые и почтовые расходы. Если вмѣсто потери въ биржевой цѣнѣ будетъ повышеніе ея, то прибыль отъ такого повышенія поступаетъ въ пользу покупателя.

Сумма этихъ расходовъ высчитывается изъ внесенныхъ покупателемъ за билетъ или закладной листъ денегъ и остатокъ выдается или высылается покупателю, но не иначе, какъ по возвращеніи Б. Д. залоговаго свидѣтельства. Если же сумма этихъ расходовъ, съ потерей въ биржевой цѣнѣ, превыситъ сумму внесенныхъ денегъ, то покупатель обязанъ немедленно уплатить Б. Д. понесенный убытокъ. Б. Д. сохраняетъ за собой право не продавать просроченнаго залога до тѣхъ поръ, пока биржевая стоимость его покрываетъ долгъ Б. Дому съ проц. и всѣми расходами.

10. Изложенное въ п. 9 соблюдается также при желаніи покупателя продать свой билетъ или закладной листъ обратно Б. Д.—Смотр. примѣч. 2.

11. % по купонамъ отъ билета или закладнаго листа покупатель начинаетъ пользоваться лишь послѣ окончательнаго выкупа билета или листа. Во все-же время оплаты таковые % поступаютъ въ пользу Б. Д., почему покупатель обязанъ уплатить при окончательномъ расчетѣ стоимость текущаго въ то время купона, по день выкупа.

12. По внесеніи всей слѣдуемой за билетъ или закладной листъ суммы, покупатель получаетъ **подлинный, означенный въ свидѣтельствѣ, билетъ внутренняго 5% съ выигрышами займа или закладной съ выигрышами листъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка**, съ текущимъ въ то время купономъ, но не иначе, какъ по возвращеніи Б. Д. свидѣтельства и съ тѣмъ, что покупатель о желаніи своемъ выкупить билетъ или листъ обязанъ заявить Б. Д. за 6 дней.

13. Если билетъ или закладной листъ купленъ посредствомъ агента Б. Дома, то покупателю ставится въ счетъ къ биржевой стоимости билета или листа 3 р. коммиссіонныхъ агенту.

14. Купившіе билетъ или закладной листъ у агента Б. Д. вносятъ **агенту только задатокъ; всѣ дальнѣйшіе платежи должны посылаться прямо Банкирскому Дому Генрихъ Блоккъ въ С.-Петербургъ.** Банкирскій Домъ **никакой отвѣтственности** на себя **не принимаетъ** за недоразумѣнія, могущія возникнуть отъ несоблюденія сего п.

15. Страхованіе билета или закладнаго листа во время оплаты производится Б. Д. за счетъ покупателя и страховая премія за каждый тиражъ присчитывается къ остающейся суммѣ долга.

16. При высылкѣ ежемѣсячныхъ взносовъ по почтѣ почтовыя росписки признаются достаточнымъ доказательствомъ сдѣланной уплаты и особыя квитанціи въ полученіи взноса Б. Д. высылаетъ лишь въ томъ случаѣ, если приложена марка на отвѣтъ.

17. Покупателю предоставляется уплачивать болѣе назначеннаго въ мѣсяцъ. Въ этомъ случаѣ необходимо обозначить Б. Д., когда будетъ высланъ слѣдующій взносъ. Въ противномъ случаѣ Б. Домъ высчитываетъ % за столько мѣсяцевъ, на сколько прислано, однако не далѣе 1/2 года. Если за симъ до срока поступятъ взносы, то они записываются въ уплату полностью безъ вычета проц.

18. При окончательной уплатѣ ссуды ранѣе срока, по который взяты проц., Б. Д. возвращаетъ покупателю изъ внесенныхъ 3% годовыхъ за каждый полный мѣсяцъ.

19. Покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы, такъ какъ этотъ расходъ, т. е. высылку свидѣтельства 30 коп., высылку сполна оплаченнаго билета или закладнаго листа 2 р., Б. Д. присчитываетъ къ остающейся суммѣ долга.

20. Въ случаѣ утраты свидѣтельства Б. Д. на себя никакой отвѣтственности не принимаетъ за могущую случиться выдачу билета или листа не тому лицу, которое произвело уплату по немъ. Выдаваемое Б. Д. свидѣтельство есть именное и другому лицу передаваемо быть не можетъ.

21. Всякіе претензіи и иски, кои могутъ возникнуть по сей сдѣлкѣ, или изъ нея вытекать, подлежатъ по подсудности разбору **Судебныхъ Учрежденій г. Петербурга**, по мѣсту нахожденія Банкирскаго Дома. Привлекать же къ отвѣтственности по сей сдѣлкѣ кого-либо живущаго въ другомъ мѣстѣ, равно какъ обращаться съ претензіями и исками по сей сдѣлкѣ въ другія какія-либо **Судебныя** или **Административныя Присутственныя** мѣста, покупатель не имѣетъ права.

22. Всѣ расчеты покупателя прекращаются въ случаѣ невостребованія таковаго въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ отъ послѣдняго сдѣланнаго взноса.

Примѣчаніе 1. Во сколько обойдется всего выигрышный билетъ или закладной листъ, купленный съ задаткомъ и ежемѣсячнымъ погашеніемъ ссуды? Возьмемъ для примѣра, что задатокъ полученъ Б. Д. 20 Февр. и курсъ Дворянскаго заклад. листа въ этотъ день . . . . . 210 р. — к.
единовременная коммиссія Б. Д. при покупкѣ . . . 5 » — »
коммиссія агенту при покупкѣ (если она есть) . . 3 » — »
218 р. — к.

Въ задатокъ внесено 20 р.; за вычетомъ его, за покупателемъ останется долгъ, въ 198 р., который выданъ ссудой по свидѣтельству, и уплачивается въ 20 мѣсяц. по 10 р. въ мѣсяцъ. Тогда проц. и коммис. за такую ссуду, считая изъ 7 год. и 1/4 ежем. ком., каждый мѣсяцъ съ суммы дѣйствительнаго долга, составятъ:

за 1-й годъ . . . . . 14 р. 54 к.
» 2-й » . . . . . 3 » 03 » 17 р. 57 к.

стоимость текущ. купона до дня выкупа	— »	27 »	
гербовые по 45 к. за каждые 9 мѣсяцевъ	1 »	35 »	
почтовые по пересыл. свидѣтельства	— »	30 »	
» » сполна оплачен. закл. листа .	2 »	— »	
Билетъ обойдется всего			239 р. 49 к.

Принимая во вниманіе, что пересылка оплаченнаго листа (2 р.) въ сущности къ расходу по ежемѣсячному погашенію не относится, такъ какъ неизбѣжна при покупкѣ и за наличныя деньги, то при оплатѣ по 10 р. въ мѣсяцъ, въ 20 мѣсяц. закл. листъ обойдется на 28 р. дороже, чѣмъ купленный въ то время за наличныя деньги.

Теперь возьмемъ для примѣра, что предыдущій долгъ въ 198 р. будетъ уплаченъ приблизительно въ 4 года по 5 р. въ мѣсяцъ. Тогда къ суммѣ стоимости . . . . . 218 р. — к.

прибавятся проц. и коммиссія за ссуду, считая каждый мѣсяцъ съ суммы дѣйствительнаго долга,

за 1-й годъ	17 р.	30 к.	
» 2-й »	11 »	29 »	
» 3-й »	5 »	30 »	
» 4-й »	— »	44 »	34 р. 33 к.
стоимость текущаго купона		— »	27 »
гербовые		2 »	25 »
почтовые по пересыл. свидѣтельства		— »	30 »
» » » подлин. закл. листа		2 »	— »
Билетъ обойдется всего			257 р. 15 к.

Скинувъ съ этой суммы пересылку подлиннаго листа 2 р., какъ расходъ обязательный при покупкѣ за наличныя, окажется, что при оплатѣ въ теченіи 40 мѣс. по 5 руб. въ мѣсяцъ, листъ обойдется всего на 45 р. дороже, чѣмъ купленный въ то время за наличныя деньги.

Такимъ образомъ, на мнѣніе нѣкоторыхъ господъ, утверждающихъ что закл. листъ, купленный съ ежемѣсячнымъ погашеніемъ, обходится очень дорого, до 500 рублей, слѣдуетъ отвѣтить

НѢТЪ,

это неправда. **Стоимость закл. листа** главнымъ образомъ **зависитъ** отъ **биржевой цѣны и срока уплаты**, которые могутъ измѣняться, сообразно съ чѣмъ мѣняется каждый разъ и расчетъ. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, въ приведенныхъ примѣрахъ взяты **самыя неблагопріятныя** для покупателя **условія**, т. е. весьма **высокая биржевая цѣна** и самые **длинные сроки**, тѣмъ не менѣе закл. листъ обходится всего въ 239 р. или 257 р. Если-же биржевая цѣна ниже, а время оплаты короче, то и закл. листъ обойдется **дешевле**, чѣмъ выше расчитано,

---

Примѣчаніе 2. Сколько теряетъ покупатель, если, купивъ закл. листъ съ задаткомъ и ежемѣсячнымъ погашеніемъ, послѣ задатка или взносовъ, **прекращаетъ дальнѣйшую оплату?** Для примѣра возьмемъ, что покупатель прекращаетъ платежъ, внеся въ задатокъ . . . . . 20 р. — к.
и въ теченіи года, по 10 р. въ мѣсяцъ . . . . . 120 » — »

Всего . . . 140 р. — »

Слѣдуетъ съ покупателя:

коммиссіи Б. Д. при покупкѣ	5 р.	— к.
коммиссія агента (если она есть)	3 »	— »
проц. и ком. за ссуду за 1-й годъ	14 »	54 »
за купонъ до прекращ. оплаты	1 »	45 »
гербовые	— »	90 »
почтовые по высылкѣ свидѣтельства	— »	30 »

убытокъ въ биржевой цѣнѣ листа: въ
день покупки биржевая цѣна была . 210 р,
въ день продажи . . . . . 203 » 7 » — » 32 р. 19 к.

Покупатель получаетъ въ возвратъ . . 107 р. 81 к.

Другой примѣръ: покупатель прекращаетъ оплату, по
внесеніи задатка . . . . . 20 » — »
и въ теченіи года, по 5 р. въ мѣсяцъ . . . . . 60 » — »

80 р. — к

прибыль въ биржевой цѣнѣ билета: въ день
покупки биржевая цѣна была . . . . . 210 р.
въ день продажи . . . . . 219 » 9 » — »

Всего . . . 89 р. — к.

Слѣдуетъ съ покупателя:
коммиссія Б. Д. при покупкѣ: . . . . . 5 р. — к.
коммиссія агента (если есть) . . . . . 3 » — »
проц. и ком. за ссуду за 1-й годъ . . . . 17 р. 30 к.
за купонъ до прекр. оплаты . . . . . 1 » 45 »
гербовые . . . . . — » 90 »
почтовые . . . . . — » 30 » 27 р. 95 к.

Покупатель получаетъ въ возвратъ . . 61 р. 05 к.

Въ одномъ примѣрѣ, покупатель за невозможность или нежеланіе продолжать оплату, теряетъ 32 р., а въ другомъ 28 р. При этомъ однако онъ участвовалъ въ 2-хъ тиражахъ. Если допустить, что кто-либо покупаетъ себѣ за наличныя деньги листъ передъ тиражемъ и продаетъ его послѣ тиража, то онъ теряетъ обыкновенно въ томъ, что биржевая цѣна послѣ тиража понижается отъ 5 до 10 р. на листъ. Оцѣнивъ такимъ образомъ участіе въ 2 тиражахъ въ 16 р. мы придемъ къ выводу, что собственно потеря покупателя опредѣлится въ 16 р въ первомъ и въ 12 р. во второмъ случаѣ.

Такимъ образомъ теряетъ ли покупатель всѣ внесенныя деньги, если прекращаетъ оплату?

НѢТЪ,

не теряетъ. Съ точки зрѣнія Б. Д. прекращеніе оплаты совершенно равняется окончательному выкупу билета. Въ обоихъ случаяхъ покупатель обязанъ лишь уплатить Б. Д. понесенные расходы, какъ-то:

коммис. Б. Д. при покупкѣ,
» агенту (если она есть),
проц. и коммис. за время ссуды,
проц. по текущему купону до прекр. оплаты,
гербовые, страховые, почтовые расходы и при прекращеніи оплаты,
потерю въ биржевой цѣнѣ, если она есть.

Изъ суммы этихъ расходовъ высчитываются въ пользу покупателя:
прибыль въ биржевой цѣнѣ, если, вмѣсто пониженія она повысилась. Остальныя деньги за погашеніемъ перечисленныхъ расходовъ ему возвращаются. Сообразно съ этимъ, **потеря покупателя** отъ прекращенія дальнѣйшей оплаты листа **зависитъ** главнымъ образомъ **отъ колебаній въ биржевой цѣнѣ** и **срока** въ теченіи котораго онъ оставлялъ листъ за собой. Чѣмъ больше понизилась цѣна и чѣмъ больше срокъ, тѣмъ больше теряетъ покупатель. Наоборотъ, чѣмъ короче срокъ, и чѣмъ меньше понизилась цѣна, или даже въ биржевой цѣнѣ есть прибыль, тѣмъ потеря покупателя меньше, и весьма часто случается, что прибыль отъ повышенія биржевой цѣны на столько значительна, что покрываетъ сумму процентовъ и всѣхъ расходовъ, такъ что покупатель ничего не теряетъ.

АГЕНТСТВА.

Для удобства кліентовъ, живущихъ въ провинціи, Банкирскій Домъ имѣетъ Агентства **только по продажѣ выигрышныхъ билетовъ.**

% БУМАГИ,

Банкирскій Домъ постоянно покупаетъ всѣ, котируемыя на С.-Петербургской биржѣ, взимая 1/8% коммиссіи. Фонды государственные, городскія облигаціи и закладные листы Б. Д. расчитываетъ по цѣнѣ покупателей послѣдней котировки. Всѣ акціи частныхъ обществъ, подвергающіяся большимъ колебаніямъ, Б. Д. расчитываетъ по цѣнѣ, сдѣланной имъ на первой предстоящей биржѣ.

Продажа % бумагъ.

Всѣ процентныя бумаги, не подвергающіяся значительнымъ повышеніямъ или пониженіямъ курсовъ, какъ-то: 4% внутренніе заемы, выигрышные, ренты и городскія облигаціи, Б. Д. всегда имѣетъ въ запасѣ и расчитываетъ таковыя въ желаемыхъ количествахъ по цѣнѣ продавцевъ послѣдней биржи, съ 1/8% коммиссіи.

Въ случаѣ требованія вышеозначенныхъ бумагъ въ такомъ количествѣ, что ихъ въ данный моментъ въ кассѣ Б. Д. не хватаетъ, а также и на всѣ прочія бумаги, подвергающіяся сильнымъ колебаніямъ курсовъ, какъ-то: промышленныя, банковыя, страховыя и желѣзнодорожныя акціи Б. Д. принимаетъ порученія на биржу, съ прибавленіемъ 1/8% коммиссіи и маклерскаго куртажа.

Порученія на биржѣ исполняются со всею аккуратностью и со знаніемъ дѣла.

Купленныя бумаги Б. Д. посылаетъ немедленно съ полнымъ расчетомъ по назначенію.

ССУДЫ,

Б. Д. выдаетъ подъ всѣ % бумаги, котируемыя на С.-Петербургской биржѣ, немедленно, безъ всякихъ формальностей, въ размѣрѣ и на срокъ (не менѣе мѣсяца) по желанію кліента. Иногороднымъ ссуда и залоговая квитанція высылаются въ слѣдующій за полученіемъ залога почтовый день.

Размѣръ ссудъ зависитъ отъ биржевого курса, соотвѣтственно которому можетъ быть повышаемъ и понижаемъ, по усмотрѣнію Банкирскаго Дома. Въ настоящее время высшій размѣръ:

подъ I выигрышный заемъ	до		**215**	руб.	
» II	»	»	» **205**	»	
» III	»	»	» **185**	»	и
» всѣ прочія % бумаги	»		**95**	»	за сто.

Проц. удерживаются впередъ за все время залога, въ размѣрѣ одинаковомъ со всѣми Петербургскими Банками и съ прибавленіемъ отъ 1/4 до 1/2% ежемѣс. ком. Въ настоящее время Банкирскій Домъ взимаетъ:

при выдачѣ	подъ выигрышные займа ниже **160** р.		**6** % год. и
	» всѣ прочія % бумаги » **75** »		1/4% ежемѣс. ком.
при выдачѣ	подъ выигрышные займа выше **160** р.		**8** % год. и
	» всѣ прочія % бумаги » **75** »		1/4% ежемѣс. ком.

При расчетѣ % дни менѣе 10-ти считаются за полные 10-ть. При уплатѣ ссуды ранѣе срока Банкирскій Домъ возвращаетъ проценты изъ трехъ годовыхъ за каждые полные 10 дней.

Размѣръ проц. зависитъ отъ состоянія денежнаго рынка, соотвѣтственно которому можетъ быть повышаемъ или понижаемъ, по усмотрѣнію Банкирскаго Дома.

Банкирскій Домъ при ссудахъ подъ выигрышные билеты проставляетъ въ залоговыхъ квитанціяхъ номера и серіи.

По истеченіи срока допускается отсрочка взятой ссуды, въ какомъ случаѣ кліентъ вноситъ %, гербовыя и страховыя, впередъ за все время отсрочки и подчиняется всѣмъ условіямъ залога до окончательнаго выкупа.

Иногородные могутъ для отсрочки высылать Банкирскому Дому причитающіяся %, гербовыя и страховыя деньги по почтѣ.

Въ случаѣ просрочки Банкирскій Домъ имѣетъ право продать залогъ безъ всякаго предувѣдомленія кліента.

При пониженіи биржевой цѣны заложенныхъ бумагъ на 3% противъ цѣны, бывшей во время пріема ихъ въ залогъ, кліентъ, не далѣе двухъ дней по увѣдомленіи его, обязанъ уменьшить свой долгъ или же выкупить залогъ; въ противномъ случаѣ, начиная съ третьяго дня, Банкирскій Домъ имѣетъ право продать во всякое время или весь залогъ, или соразмѣрную его часть.

Иногороднымъ Б. Д. точно опредѣляетъ срокъ взноса, прибавляя къ этимъ 2-мъ днямъ еще дни, необходимые для почты.

Изъ вырученной черезъ продажу залога суммы Банкирскій Домъ покрываетъ выданную ссуду, слѣдуемые проценты за просрочку и всѣ издержки по продажѣ.

Купоны, коимъ срокъ наступаетъ во время залога, отрѣзываются Банкирскимъ Домомъ и стоимость ихъ засчитывается или выплачивается кліенту наличными деньгами при отсрочкѣ или выкупѣ залога.

Выигрышные займы должны быть застрахованы на все время залога, что лежитъ на обязанности кліента.

По внесеніи Банкирскому Дому выданной ссуды вмѣстѣ съ залоговой квитанціей, залогъ возвращается безъ всякихъ формальностей, съ тѣмъ однако, что о желаніи выкупить необходимо заявить за 6 дней до срока.

Иногородные возвращаютъ деньги вмѣстѣ съ залоговой квитанціей по почтѣ, и заложенныя бумаги отправляются Банкирскимъ Домомъ на имя залогодателя, черезъ шесть дней со дня полученія денегъ.

Если выкупъ поручается другому лицу, то необходимо представить надлежащую довѣренность.

Банкирскій Домъ принимаетъ на себя выкупъ залоговъ изъ другихъ учрежденій, съ выдачею увеличенной ссуды и на болѣе долгій срокъ.

Иногородные въ этомъ случаѣ высылаютъ лишь залоговую квитанцію того учрежденія, въ которомъ бумаги заложены, съ нотаріальной довѣренностью на имя Банкирскаго Дома; переписку къ сему предмету, уплату долга и всѣ хлопоты Банкирскій Домъ беретъ на себя.

Необходимо своевременно сообщать Банкирскому Дому всякую перемѣну своего мѣста жительства.

Примѣрный расчетъ % по залогу.

изъ 6 % годов. и $^1/_4$% ежемѣс. ком.		изъ 8 % годов. и $^1/_4$% ежемѣс. ком.	
Съ	За 1 мѣсяцъ.	Съ	За 1 мѣсяцъ.
	р. к.		р. к.
50 р.	— 38	50 р.	— 46
100 »	— 75	100 »	— 92
200 »	1 50	200 »	1 84

СТРАХОВАНІЕ.

Б. Д. за страхованіе билетовъ I и II съ выигрышами займовъ отъ тиражей погашенія взимаетъ впредь до измѣненія по 80 к. I заемъ и 65 к. II заемъ за билетъ и за тиражъ, кромѣ 15 к. гербоваго сбора на каждую квитанцію.

Для страхованія необходимо сообщать только серіи билетовъ. Страховыхъ квитанцій съ наложеннымъ платежемъ Б. Д. не высылаетъ. Б. Д. принимаетъ страхованія **до послѣдняго** дня передъ тиражемъ включительно и въ крайнихъ случаяхъ, также и въ **самый день** тиража до 12 часовъ утра. Иногороднымъ высылаетъ страховую квитанцію по почтѣ на счетъ Б. Д.

Погашенные билеты Б. Д. обмѣниваетъ на другіе билеты того-же займа безъ всякой доплаты.

Переводы и Аккредитивы.

Б. Д. имѣя сношенія съ домами за-границею и въ главныхъ городахъ Имперіи, выдаетъ на слѣдующіе города: Архангельскъ, Амстердамъ, Берлинъ, Брюссель, Бухарестъ, Висбаденъ, Вѣну, Варшаву, Гамбургъ, Дрезденъ, Женеву, Курскъ, Карльсбадъ, Лейпцигъ, Лондонъ, Маріенбадъ, Москву, Миланъ, Ниццу, Неаполь, Одессу, Парижъ, Римъ, Стокгольмъ, Флоренцію, Франкфуртъ на Майнѣ и пр. большіе города, взимая отъ $^1/_8$ до $^1/_4$% коммиссіи; по желанію Б. Д. переводитъ телеграммою за оплатою расходовъ.

ОПЛАТА КУПОНОВЪ И ОБМѢНЪ купонныхъ листовъ.

Б. Д. оплачиваетъ срочные купоны отъ всѣхъ цѣнностей, котирующихся на С.-Петербургской биржѣ безплатно и принимаетъ на себя коммиссію по обмѣну всѣхъ % бумагъ на новыя, а также талоновъ на новые купонные листы; въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ представлять одни лишь талоны.

ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ.

Для цѣнныхъ, денежныхъ и простыхъ писемъ:
Банкирскому Дому **Генрихъ Блокъ**, С.-Петербургъ, Невскій, 59.
Для телеграммъ: Петербургъ—**Банкблокъ**.
Адресъ почтѣ и телеграфу извѣстенъ.

Банкирскій Домъ, проситъ гг. покупателей, въ ожиданіи отвѣта, прибавлять къ числу дней, необходимыхъ для почтоваго пробѣга цѣннаго письма, которое идетъ всегда немного дольше простого, еще около 4 дней для конторскихъ работъ по полученію и отправкѣ его на почту.

Изданіе Банкирскаго Дома
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

Выходитъ около 2 разъ въ мѣсяцъ, въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ производства тиражей.

ПОГАШЕНІЯ ВСѢХЪ ОБРАЩАЮЩИХСЯ НА РУССКИХЪ БИРЖАХЪ % БУМАГЪ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1892 Г.

ГОДЪ 7-Й.

Каждый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе №№.

Насколько извѣстно, всѣ % бумаги, государственныя и частныя, въ сущности долговыя обязательства, которыя постепенно погашаются тиражами. По % бумагѣ вышедшей въ тиражъ, капиталъ возвращается полностью, а теченіе % прекращается.

По сему необходимо послѣ тиража предъявить бумагу къ оплатѣ.

Никакого измѣненія отъ выхода въ тиражъ въ % бумагѣ не происходитъ и купоны отъ нея дѣйствительны по прежнему, если ихъ отрѣзываютъ. Если же когда-либо эту облигацію придется продать, то владѣлецъ получаетъ свой капиталъ, но за вычетомъ всѣхъ купоновъ, срѣзанныхъ со дня тиража. Если пропущено 5 лѣтъ, то убытокъ составитъ на 1000 рублевый билетъ 250 р. процентовъ, а черезъ 10 лѣтъ теряются кромѣ 500 р. еще и всѣ 1000 р. капитала.

Были даже факты потери цѣлыхъ десятковъ тысячъ рублей процентовъ, вслѣдствіе пропуска тиражей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма трудно, чтобы не сказать—невозможно, услѣдить за тиражами, производящимися въ разныхъ городахъ и постоянно въ разное время. Хотя таблицы публикуются Государственнымъ Банкомъ и правленіями обществъ въ газетахъ и даже раздаются желающимъ, но все это появляется отдѣльно и ускользаетъ отъ публики. По сему очень много % бумагъ, тиражныхъ, не предъявлены къ оплатѣ и находятся въ обращеніи, нанося своимъ владѣльцамъ и покупающимъ ихъ значительные убытки.

„Вѣстникъ Тиражей“ ежемѣсячно 2 раза даетъ всѣ тиражи всѣхъ % бумагъ, обращающихся въ Россіи.

Прибавляются также всѣ №№, непредъявленные къ оплатѣ изъ прежнихъ тиражей.

Таблицы „Вѣстника“ безусловно вѣрныя, сличенныя съ подлинниками такъ, что исключаютъ всякую возможность ошибки.

Въ концѣ года „Вѣстникъ“ представляетъ собою томъ для справокъ по всѣмъ русскимъ бумагамъ, могущій предотвратить значительные убытки и во всякомъ случаѣ окупающій съ излишкомъ скромную плату на его подписку.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ безъ доставки	4 р.	— к.
„ „ съ дост. въ Спб.	5 „	— „
„ „ „ во всѣ м. Имп.	6 „	— „
На 6 мѣсяцевъ	3 „	50 „
„ 3 „	2 „	50 „

Подписка принимается въ Банкирскомъ Домѣ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ, 59, Невскій, Спб.

Образецъ Таблицы «ВѢСТНИКА»:

Общ. верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ.

Тиражъ 1 Іюля 1891 года.

Облигаціи 200 р. 445 796 916 924 928 999 1108 314 518 540 578 719 866 2083 380.

500 руб. 152 178 407 465 564 624 669 706 736 944 952 971.

1000 руб. 812 1072 087 321 358 362.

Оплата съ 1-го Сентября 1891 г. въ Правленіи Общ. верхн. рядовъ (Москва, Ильинка, Юшковъ пер., д. Купеч. Общества).

1 Іюля

с. г. будетъ произведенъ тиражъ I займа съ

1	выигрышемъ			въ	200.000 руб.
1	»			»	75.000 »
1	»			»	40.000 »
1	»			»	25.000 »
3	выигрышами по		10.000 руб.	на	30.000 »
5	»	»	8.000 »	»	40.000 »
8	»	»	5.000 »	»	40.000 »
20	»	»	1.000 »	»	20.000 »
260	»	»	500 »	»	130.000 »
всего 300	выигрышей			на	600.000 руб.

Выдача выигрышей производится по предъявленіи надлежащихъ билетовъ въ Государственномъ Банкѣ, который, наложивъ штемпель, возвращаетъ ихъ предъявителямъ.

Выигравшіе билеты возвращаются владѣльцамъ ихъ и пускаются всѣ послѣдующіе тиражи выигрышей до тѣхъ поръ, пока не будутъ выкуплены въ одинъ изъ тиражей погашенія.

Дозв. Ценз., Сиб. 19 Февраля 1892 г.

Тип. Я. И. Либермана. Вознес. пр., 38—4.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 21

24 го МАЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Многочисленныя телеграммы изъ Копенгагена передавали объ умилительныхъ зрѣлищахъ копенгагенскихъ торжествъ по случаю золотой свадьбы королевской четы. Датскій народъ выражалъ свои чувства королю и королевѣ съ теплотою, которая изумляла постороннихъ свидѣтелей необычайныхъ торжествъ въ датской столицѣ. Всѣ классы населенія приняли участіе въ праздникѣ короля Христіана IX и королевы Луизы. Праздникъ этотъ начался съ исполненія утренней серенады 7000 пѣвцовъ разныхъ пѣвческихъ обществъ, затѣмъ слѣдовала поѣздка въ церковь, парадный обѣдъ, парадный спектакль, пріемъ многочисленныхъ депутацій и т. д. Во время параднаго обѣда тостъ за виновниковъ торжества провозгласилъ Государь Императоръ. При пріемѣ депутацій, король Христіанъ, отвѣчая на привѣтствіе оберъ-президента, произнесъ слѣдующую рѣчь: „Я глубоко тронутъ подавляюще любвеобильнымъ участіемъ, оказаннымъ намъ въ эти дни со всѣхъ сторонъ. Я—копенгагенецъ, такъ какъ 61 годъ тому назадъ мальчикомъ прибылъ въ этотъ городъ изъ области, съ которою мы, къ сожалѣнію, разлучены. Молю Бога о ниспосланіи благодати нашей странѣ, ея народу и городу Копенгагену, жителей котораго я считаю братьями и дѣтьми. Искреннѣйше благодарю за подавляющее участіе къ нашему празднику". Кромѣ августѣйшихъ родственниковъ королевской четы, число которыхъ достигало 32, въ Копенгагенъ прибыли къ 14-му мая особые представители отъ германскаго императора и отъ императора австрійскаго. — Изъ Рима пришло за это время извѣстіе о новомъ министерскомъ кризисѣ. Едва вступившее во власть министерство г. Джіолитти подало прошеніе объ отставкѣ, вслѣдствіе неблагопріятнаго для него голосованія палаты. Прошеніе это, однако, не было принято королемъ, такъ что приходится ждать распущенія палаты и общихъ выборовъ. Причиною размолвки новаго министерства съ палатой были слишкомъ неопредѣленная программа г. Джіолитти и общее недовольство участіемъ Италіи въ тройственномъ союзѣ. Изъ Франціи и Англіи были получены извѣстія о новыхъ попыткахъ анархистовъ совершить рядъ преступленій. Въ Германіи не мало волновались за это время по поводу предстоящей поѣздки въ Нанси президента Карно. Вмѣсто обычной, при приближеніи главы государства къ границѣ, посылки посольства для привѣтствія, нѣмцы съ достойною лучшаго дѣла энергіею доказывали, что президенту не нужно совсѣмъ ѣздить въ Нанси и т. д.—На балканскомъ полуостровѣ, въ Сербіи, предметомъ восторженнаго пріема былъ за послѣдніе дни нашъ посолъ въ Константинополѣ г. Нелидовъ, проѣзжавшій черезъ Сербію. Послу былъ поднесенъ адресъ, его встрѣтили съ музыкой и т. д. При проѣздѣ г. Нелидова черезъ Болгарію были приняты всѣ мѣры, чтобы никто не могъ подойти къ его вагону во время остановокъ. По части сербско-болгарскихъ отношеній можно указать на слѣдующій фактъ: сербскія власти задержали на мѣстѣ преступленія подполковника болгарской службы Маха, который съ цѣлью шпіонства снималъ фотографическіе виды укрѣпленій, расположенныхъ между Пиротомъ и границею.—Принцъ Фердинандъ все еще пребываетъ внѣ Болгаріи и на-дняхъ представлялся, между прочимъ, австрійскому императору Францу-Іосифу.—Населяющіе венгерскую территорію румыны отправили въ Вѣну депутацію, которая должна передать петицію, въ которой изложены притѣсненія, какія приходится претерпѣвать отъ мадьярскаго ига тремъ милліонамъ румынъ, указали на преслѣдованіе за православную вѣру и родной языкъ, на систематическія гоненія, чинимыя венгерцами противъ румынъ и пр.—Изъ Азіи опять появились извѣстія о случаяхъ заболѣванія холерою.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ Кіева за это время были получены извѣстія о болѣзни Великой Княгини Александры Петровны. У больной была произведена операція удаленія опухоли, оканчившаяся вполнѣ удачно. Дальнѣйшіе бюллетени о здоровьѣ Ея Высочества свидѣтельствовали о наступленіи періода выздоровленія. Подъ этими бюллетенями подписывались производившій операцію: профессоръ Боргманнъ, почетный лейбъ-медикъ Шершевскій, докторъ Соломка и женщина-врачъ Тальбергъ.—Въ день св. коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ опубликованы награды по духовному вѣдомству. Экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій, награжденъ брилліантовыми знаками ордена св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, преосв. Ѳеогносту, арх. владимірскому, пожалованъ брилліантовый крестъ для ношенія на клобукѣ; преосв. Савва, арх. тверской и кашинскій, получилъ орд. св. Владиміра 1-й ст., и т. д. Затѣмъ епископы: волынскій Модестъ и холмско-варшавскій Флавіанъ, во вниманіе къ ихъ отлично-ревностному служенію и особымъ пастырскимъ трудамъ, всемилостивѣйше возведены въ санъ архіепископа. Состоялись и нѣкоторыя перемѣщенія: Государь Императоръ Высочайше утвердилъ всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго синода о бытіи епископу нижегородскому Владиміру архіепископомъ казанскимъ и свіяжскимъ, преосвященному пермскому Владиміру епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, а викарію вологодской епархіи, преосвященному великоустюжскому Петру епископомъ пермскимъ и соликамскимъ. Для присутствованія въ св. синодѣ на лѣтніе мѣсяцы вызванъ, на мѣсто уволеннаго во ввѣренную ему епархію, архіепископа литовскаго Доната, епископъ камчатскій Гурій.—Въ Петербургѣ происходило еще одно морское торжество: въ присутствіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя генералъ-адмирала, происходилъ на Невскомъ механическомъ заводѣ спускъ на воду учебнаго судна „Морякъ", предназначеннаго для плаванія воспитанниковъ морскаго кадетскаго корпуса.—Въ Петербургѣ же открытъ за эти дни кустарный музей въ Соляномъ городкѣ, въ присутствіи г. министра государственныхъ имуществъ и др. высокопоставленныхъ лицъ. Музей этотъ помѣщается въ пяти большихъ залахъ, въ которыхъ разставлены витрины, и составляетъ особый обширный отдѣлъ Императорскаго сельско-хозяйственнаго музея. На музей возлагаются обязанности: а) доставлять средства къ наглядному ознакомленію съ произведеніями разныхъ отраслей кустарной промышленности въ Россіи, а также со способами и размѣрами производства разныхъ промысловъ, и б) содѣйствовать распространенію въ средѣ кустарей улучшенныхъ способовъ приготовленія издѣлій, какъ по пріемамъ, такъ и по рисункамъ.—Волынскія торжества, которымъ была посвящена особая статья въ прошломъ номерѣ нашего журнала, прошли съ подобающею торжественностью. Празднества начались съ 10-го мая, послѣ прибытія во Владиміръ чудотворной иконы Божьей Матери изъ Почаевской лавры. По встрѣчѣ иконы принимали участіе, вмѣстѣ съ массою народа, и войска во главѣ съ командующимъ войсками кіевскаго военнаго округа ген.-ад. Драгомировымъ. 10-го же мая состоялось торжественное собраніе, во время котораго приносились поздравленія преосвященному епископу Модесту. Собраніе почтили своимъ присутствіемъ: высокопреосвященный Іоанникій, митрополитъ кіевскій и галицкій, занявшій предсѣдательское мѣсто, епископы, холмско-варшавскій Флавіанъ, подольскій — Дмитрій, начальникъ края графъ А. П. Игнатьевъ; волынскій губернаторъ Е. О. Янковскій, управляющій канцеляріею св. синода В. К. Саблеръ, попечитель учебнаго округа т. сов. Вельяминовъ-Зерновъ, командиръ 11-го корпуса князь Шаховской и масса другихъ почетныхъ гостей. Тутъ же присутствовали предводители дворянства уѣздовъ волынской губерніи съ губернскимъ предводителемъ во главѣ и другія начальствующія лица военнаго и другихъ вѣдомствъ. Преосв. Модесту поднесено было нѣсколько иконъ и во главѣ ихъ икона св. равноапостольнаго кн. Владиміра, поднесенная кіевскимъ митрополитомъ. Послѣ высокопреосв. Іоанникія приносили поздравленія и иконы, а также адресы: епископъ владиміръ-волынскій Паисій отъ имени мѣстнаго свято-владимірскаго братства, епископъ холмско-варшавскій Флавіанъ отъ своей епархіи, епископъ Димитрій отъ епархіи подольской. За ними слѣдовали депутаціи: отъ каменецъ-подольскаго комитета церковныхъ древностей, отъ литовской епархіи, отъ городовъ Кобрина, Бреста и друг., отъ кіевской академіи, отъ кременецкой духовной семинаріи, отъ епархіальнаго училищнаго совѣта и другихъ учрежденій. Прочтены полученныя телеграммы: изъ Галицкой Руси—съ поздравленіемъ отъ нашихъ единокровныхъ и единовѣрныхъ братьевъ - русинъ, входившихъ нѣкогда въ составъ волынской паствы и нынѣ къ ней тяготѣющихъ, отъ графа Н. П. Игнатьева, отъ славянскаго благотворительнаго общества, отъ олонецкаго епископа, отъ варшавскихъ училищъ и другія. Послѣ этого тайный совѣтникъ В. К. Саблеръ, поднеся икону Спаса и поздравивъ волынскаго епископа съ торжествомъ отъ имени петербургскаго православнаго братства, высказалъ пожеланіе, чтобы древняя святыня Волыни — величественный Мстиславовъ храмъ былъ поскорѣе воздвигнутъ изъ своего разрушенія. Одно изъ привѣтствій закончено было завѣтною мыслью православнаго западно - русскаго народа, а именно — чтобы поскорѣе пришло то счастливое время, когда титулъ кіевскихъ митрополитовъ „галицкій" не былъ бы однимъ историческимъ воспоминаніемъ, а митрополиты кіевскіе были бы de facto и галицкими. Отъ луцкаго крестовоздвиженскаго братства поднесена была прекрасной работы вызолоченная хоругвь. Отъ имени учащихъ и учащихся привѣтствовалъ попечитель учебнаго округа т. сов. Вельяминовъ-Зерновъ. Затѣмъ поздравлялъ епископа начальникъ края графъ А. П. Игнатьевъ. Послѣ этого профессоръ кіевской духовной академіи г. Малышевскій сказалъ рѣчь. 11-го мая былъ совершенъ крестный ходъ, а затѣмъ состоялся парадный обѣдъ и обѣдъ для многочисленныхъ богомольцевъ. Къ этому же дню, по мысли преосвященнаго Модеста, была издана книга „Девятьсотлѣтіе Православія на Волыни, 992—1892 г., а также отчеканенъ медальонъ, имѣющій на лицевой сторонѣ изображеніе иконы Почаевской Божіей Матери и Священной Стопы съ надписью вокругъ: „Въ память девятисотлѣтія Волынской эпархіи.992—1892 г.", а на другой сторонѣ изображенія: церкви св. Василія во Владимірѣ Волынскомъ, святыхъ: епископа Стефана и князя Владиміра и Знаменской иконы Божіей Матери. Къ этому же времени мѣстнымъ православнымъ братствомъ издано „Историческое описаніе Владиміро - Волынскаго Успенскаго храма", извѣстнаго Мстиславова собора, составленное О. И. Левицкимъ. Изданія эти безвозмездно предлагались всѣмъ на память объ 11-мъ мая 1892 года.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Число лѣтнихъ увеселительныхъ заведеній увеличилось за это время еще однимъ садомъ—„Эрмитажъ," прежде называвшимся „Ливадіей, печальную память которой, повидимому, надѣется поддержать новый антрепенеръ, насколько дѣло касается садовой программы: попрежнему главное мѣсто отведено шансонетнымъ пѣвицамъ. На открытіе „Эрмитажа" явилось не мало любителей. Упомянутыя уже нами въ прошлыхъ нумерахъ увеселительныя мѣста продолжаютъ свою дѣятельность по-прежнему. Можно отмѣтить особый концертъ въ „Акваріумѣ" въ день золотой свадьбы датской королевской четы. Въ этомъ концертѣ исполнялись произведенія только датскихъ и русскихъ композиторовъ и особый маршъ, посвященный датской королевской четѣ и исполнявшійся во время придворныхъ торжествъ въ Копенгагенѣ. — Въ Аркадіи выступила новая опереточная артистка г-жа Солье. Большой интересъ возбудилъ въ публикѣ повторенный затѣмъ духовный концертъ придворной пѣвческой капеллы. Многимъ желавшимъ не удалось попасть на этотъ концертъ, составленный главнымъ образомъ изъ пѣснопѣній въ духѣ древне-церковнаго православнаго пѣнія. Кромѣ того исполнялись „Херувимская" Глинки, дву-

24 МАЯ 1892 ГОДА. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

№ 21.—ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» ВЪ 1892 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.—№ 21.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ ВСѢ УЖЕ ВЫШЕДШІЕ НУМЕРА ЖУРНАЛА (съ № 1-го), А ТАКЖЕ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ КНИЖКИ И ДРУГІЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. №. 68–40.

Купите цвѣточковъ?

ТРОИЦЫНЪ ДЕНЬ.

На рубежѣ весны и лѣта,
Завѣты старые храня,
Никто не выйдетъ безъ букета
На праздникъ Троицына дня.

* * *

Питомцы ласковаго мая—
Фіалки, розы и сирень—
Господень храмъ, благоухая,
Украсятъ щедро въ этотъ день.

* * *

Березъ зелеными вѣтвями
Съ смолистымъ запахомъ лѣснымъ
Въ домахъ отмѣтится онъ нами,
Какъ мира символомъ святымъ.

* * *

На торжествѣ весеннемъ этомъ
Дитя-цвѣточница не разъ
Протянетъ руку къ намъ съ букетомъ,
Съ молящимъ взглядомъ ясныхъ глазъ.

* * *

И можетъ быть услышитъ небо
Моленья робкихъ бѣдняковъ
И не оставитъ ихъ безъ хлѣба
На свѣтломъ праздникѣ цвѣтовъ.

Б. Левинъ.

НОВОЕ НАЗНАЧЕНІЕ.

(Очеркъ).

Среди дворни помѣщицы Клапшовой шло сильное волненіе. Хотя на видъ все оставалось тихо и покойно но, во всѣхъ отдѣльныхъ уголкахъ: дѣвичьей, дѣтской, лакейской, а главное — застольной, о чемъ-то шептались, спорили, предполагали, даже перебранивались. Дѣло въ томъ, что ключникъ Никита, ходившій пятнадцать лѣтъ въ ключахъ,—умиралъ. Да, этотъ богатырь, котораго, казалось, не сломить ничьей силѣ, лежалъ, какъ пластъ, десятый день на печкѣ и день ото дня всѣмъ дѣлалось очевиднѣе, что ему не встать.

У всѣхъ на умѣ вертѣлся вопросъ:—„кто-то будетъ ключникомъ теперь?“ Всѣхъ это страшно интересовало, но покуда никто не рѣшался заговорить объ этомъ прямо: какъ-то неловко было, точно хоронить еще живого человѣка. Во время болѣзни изъ амбара выдавала все нужное приживалка Анфиса, но всѣ понимали, что это временно только и то благодаря зимнему и тихому сезону, когда молотьба кончилась, а сѣмена еще не выдавались,—иначе, гдѣ же бабѣ справиться! Да, и не женское это дѣло, ея дѣло кладовыя, да чуланы. Положимъ, въ должности ключника не было ничего особеннаго, ни лестнаго, ни выгоднаго, такъ какъ онъ окруженъ былъ сотнею злорадныхъ глазъ, но... обаяніе даже призрачной власти, главенство надъ другими, дѣлало эту должность какъ будто завидной.

— Нѣтъ, капутъ, видно, нашему Никитѣ Ивановичу,—не выживетъ!—заговорилъ первымъ толстый кучеръ Демьянъ, сидя за столомъ передъ дымящимися щами. — Вы-то подумайте, братцы, человѣкъ десятыя сутки не пьетъ, не ѣстъ; какая въ ёмъ сила? Гдѣ тутъ выжить!

Ледъ былъ сломанъ, и всѣ охотно заговорили на эту тему.

— Этакій, подумаешь, богатырь — и свалился. Да и годовъ-то ему не много, чать, сорокъ пять не наберется,—замѣтилъ поваръ.

— Вотъ бабушкѣ Ѳеклѣ который годъ ужъ умирать пора, а она все еще топчется возля печки,—любезно замѣтилъ кучеръ по адресу людской стряпухи.

— Ишь типунъ тебѣ на языкъ, — огрызнулась та,—что я, твой вѣкъ заѣдаю, што-ль? Можетъ, еще впередъ меня помрешь: думаешь, рожу-то наспалъ поперекъ толще, такъ тебя и смерть не возьметъ.

— Не любитъ старая, неохота помирать,—пошутилъ кучеръ.—И съ чего это, братцы, сдѣлалось съ нимъ—диковинно!

— Винища бы поменьше жрали—вотъ съ чего,—кудахтала разозленная Ѳекла,—а то, ишь ты, башкой сунулся въ снѣгъ, да почитай два часа проспалъ.

— Велика важность! Онъ кажинную субботу изъ бани въ снѣгу валялся, да ничего же не было.

— Это ты, Дементій, не вѣрно судишь,—началъ садовникъ, сѣдой старикъ въ очкахъ въ толстой серебряной оправѣ,—изъ бани, дѣло другое. Изъ жары да въ снѣгъ, а потомъ опять въ баню—это даже пользительно, кровь полируетъ. А тутъ онъ дѣйствительно не ладно сдѣлалъ: кабы онъ головой только легъ, еще туда-сюда, а то онъ все нутро застудилъ—вотъ что!

— Такъ его же бабка Михевна парила потомъ.

— Стало быть, поздно уже было. Ну, а завсѣмъ тѣмъ, стало быть, ему предѣлъ такой положенъ, съ эстолько лѣтъ прожить. Сколь тебѣ на роду отсчитано, дольше того не проживешь, — важно замѣтилъ садовникъ, считавшійся грамотѣемъ и начетчикомъ.

— Кого-то теперь назначатъ?—выговорилъ помощникъ садовника, молодой простоватый парень Тишка, затрогивая первый щекотливый вопросъ.

— Мало ли народу въ дворнѣ, — политично замѣтилъ садовникъ.

— Одначе, тоже у всѣхъ свои должности...

— Да, вотъ васъ бы, Илья Степановичъ, къ примѣру, началъ кучеръ.

— Вона! а садъ? а ранжереи? Кто за ними смотрѣть будетъ? Мнѣ тоже не разорваться.

— А Тихонъ-то на что?

— Тихонъ! Много твой Тихонъ знаетъ. Что онъ безъ меня? Развѣ онъ можетъ понимать, что къ чему. Вонъ онъ о сю пору названій не разбираетъ, клеліи отъ амарилиса, али отъ агапантуса отличить не можетъ... Опять сѣмена.. вездѣ надись... тоже понять надо.

Тишка молчалъ, не смѣя замѣтить, что и Илья Степановичъ ссылается только на прошедшее время, когда были еще барышни не замужемъ, барчуки не женаты. Все это было. Были и оранжереи, выгоняли и ранніе фрукты и ягоды, и цвѣты мудреные выводили, а теперь обо всемъ этомъ и помину нѣтъ. Всего то дѣла садовнику, что цвѣты на окнахъ полить, да пересадить разъ въ годъ какой нибудь цвѣтокъ и то потому, что у барыни на глазахъ, а въ саду убираетъ все онъ одинъ, Тишка, но высказать свои мысли вслухъ онъ не посмѣлъ и только проговорилъ:

— Гдѣ же мнѣ одному справиться, безъ Ильи Степаныча.

— Вотъ у насъ лакейская-то команда сидитъ, чать, всѣ глаза заспали,—кивнулъ Илья на трехъ старыхъ лакеевъ, угрюмыхъ, неразговорчивыхъ и дѣйствительно заспанныхъ.

— Ты мало спишь, особливо зимой,—буркнулъ лакей Петръ, сутулый мужчина лѣтъ пятидесяти, съ широкими бровями и неимовѣрно толстыми усами.

— Не правда, что ли? Только и дѣла, что на ларѣ лежать.

— А что же намъ дѣлать теперь прикажешь, коли выѣздовъ да гостей нѣтъ, — замѣтилъ другой помоложе,—тоже и мы не безъ дѣла: дровъ натаскай, печи топи, у стола служи, ручки у дверей, отдушники чисти, шандалы, сбѣгать куда...

— Ну, у васъ на то Андрюшка есть!

— По твоему, не Андрюшкѣ-ли сидѣть, а намъ бѣгать?

— Да, ладно, ладно... не серчайте, я вѣдь къ слову...

— Всѣмъ дѣло-то одно,—начала опять Ѳекла,—жрать, да спать! Небось, вотъ мнѣ такъ минутки нѣтъ свободной: три раза въ день наготовь на этакую ораву, да накорми. Мнѣ да скотницамъ, да прачкѣ—вотъ дѣло, а вы всѣ только жиръ себѣ нагуливаете.

— Еще бы-те! Одна ты только и готовишь,—заворчалъ поваръ,- а я, значитъ, уже и не въ счетъ?

— Велико твое готовленье: одинъ обѣдъ въ день, на трояхъ... ни хлѣбовъ не печешь, ни квасовъ не разводишь..,

— Всякому свое. А ты возьмись, сдѣлай милость, приготовь ты мнѣ къ примѣру телятину подъ бешемелью, али соусъ субизъ, тоже кремъ бруле... рыбу съ пикапомъ а ля рюсъ? Ну-ка...

— Такъ ты ученъ. Кабы меня учили, такъ и я бы не плоше сдѣлала.

— То-то и есть: кабы да кабы! Кабы ты была бы не баба, а мужчина, тогда бы и цѣна тебѣ другая была... а теперь и цѣна тебѣ грошъ, потому твое дѣло всякая баба изъ деревни сдѣлаетъ.

Въ застольную отворилась дверь и вмѣстѣ съ струей пара ворвался мальчишка лѣтъ десяти, сынъ скотника.

— Никита Ивановичъ кончился! объявилъ онъ, задыхаясь, радуясь, что можетъ первый передать эту новость.

Всѣ закрестились, потомъ загалдѣли, зашумѣли, кто-то изъ женщинъ слегка завылъ.

Событіе совершилось.

Въ дѣвичьей это событіе обсуждалось громкимъ шепотомъ. Доложили о немъ Анфисѣ, а та отправилась къ барынѣ.

Три дня всѣ томились ожиданіемъ узнать: кто же, наконецъ, кто избранникъ. Пробовали подговариваться къ Анфисѣ, но та ничего не говорила, а Марью Андреевну, дальнюю родственницу барыни, нечего было и спрашивать: она такъ была глуха, что раньше, чѣмъ узнать отъ нея что-нибудь, надо было поднять крикъ на весь домъ, что несомнѣнно дошло бы и до барыни.

Послѣ похоронъ Никиты, въ тотъ же день, часа въ четыре, у черного крыльца, собралась обычная процессія дожидавшихся идти въ амбаръ за выдачей. Тутъ былъ и кучеръ съ пудовкой для овса, скотникъ съ кадушкой за посыпкой, птичница съ какимъ-то лукошкомъ и старая Ѳекла съ большими деревянными чашками для муки и солода.

Всѣ ожидали выхода Анфисы или... или, наконецъ, того, кто будетъ назначенъ преемникомъ Никиты.

Наконецъ, съ лѣстницы мезонина, выходившей въ дѣвичью, отъ „самой“, съ ключами въ рукахъ спустилась Анфиса. Она была въ одномъ платьѣ.

— Значитъ не она пойдетъ, а кто же? мелькнула у всѣхъ одна и та же мысль.

Анфиса съ лѣстницы пошла на право въ коридоръ, слѣдовательно въ лакейскую. Иголки, коклюшки, чулочныя спицы—все замерло въ ожиданіи. Минута была слишкомъ торжественна, всѣ ждали, сдерживая дыханіе. Послышался прыжокъ съ ларя... еще нѣсколько минутъ и... угрюмый лакей Петръ вышелъ изъ прихожей. Ни на кого не глядя, онъ мрачно нахлобучивалъ одной рукой старую мѣховую шапку, въ другой—висѣла связка ключей.

Какъ только затворилась дверь за Петромъ, взоры всѣхъ обратились точно по магниту на Анну, курносую пожилую вышивальщицу, жену Петра, а та какъ-то неловко заерзала на стулѣ подъ недружелюбными взглядами десятка глазъ.

„Ишь ты, туда же ключница!“ подумалось каждой. И каждая не могла бы дать себѣ яснаго отчета, за что собственно теперь отъ будутъ злиться на эту Анну, пока не свыкнутся съ новымъ назначеніемъ ея мужа.

Появленіе Петра на крыльцѣ вызвало тоже молчаливое, ни на чемъ неоснованное неудовольствіе. Но уже это было въ порядкѣ вещей.

— Съ ключами, Петръ Ивановичъ, поздравляемъ,—нашелся первый кучеръ,—съ новой должностью!

— Эка сласть! Есть съ чѣмъ... буркнулъ въ отвѣтъ новый ключникъ.

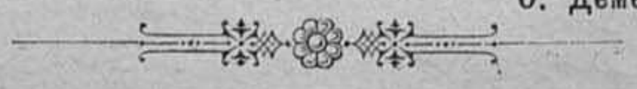
„Ишь, вѣдь, выдумала старая,—думалъ онъ мрачно по адресу барыни,—шляйся теперь два раза по морозу, знобя руки, а придетъ весна—изъ амбара не выйдешь, лѣтомъ сѣмена разсыпай, суши, карауль, выдавай, а осенью опять принимай. Эхъ-ма!“ И какъ мила ему въ это время показалась темная лакейская, пропитанная запахомъ сальныхъ свѣчъ, сапоговъ и чѣмъ-то кислымъ, но жилымъ и теплымъ. Какъ уютно и покойно было дремать цѣлое утро до обѣда на ларѣ, читать иногда божественную книжку, а то просто лежать и глядѣть въ темный потолокъ, думая и философствуя о всемъ житейскомъ.

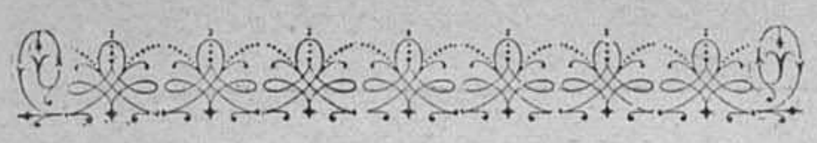
Изъ сѣней застольной и изъ оконъ глядѣли любопытные глаза, а въ окно мезонина наблюдала за шествіемъ къ амбару сама барыня. Ея злые глазки съ удовольствіемъ наблюдали лѣнивую и хмурую фигуру новаго ключника. Она отлично понимала, что онъ злится на свое назначеніе, и радовалась этому.

— По крайней мѣрѣ ни дружбы, ни кумовства не будетъ, думала она, улыбаясь. Его въ дворнѣ не особенно любятъ, а теперь и подавно, ну, а онъ тоже чистый бирюкъ, къ нему не подыграешься!

И злая старуха ухмылялась своей мудреной политикѣ, считая себя, по крайней мѣрѣ, Бонапартомъ въ своемъ муравейникѣ.

О. Демертъ.





БЛАГОДѢТЕЛЬ.

(*Изъ Саввы-Сулхана Орбеліани*),

(Съ грузинскаго).

Два государя въ старину
Вступили въ лютую войну;
Одинъ разбитъ былъ не безъ сраму,
Попался въ плѣнъ, былъ брошенъ въ яму
И думалъ кончить въ ней свой вѣкъ,—
Какъ вдругъ какой-то человѣкъ
Веревку длинную бросаетъ,
Великодушно предлагаетъ
Свободу плѣнному царю...
—«Благодарю! Благодарю!»
Воскликнулъ царь; какъ витязь ловкій,
Онъ вмигъ поднялся по веревкѣ—
И жаждой воли весь горитъ!..
Но благодѣтель говоритъ:
—«А что?! Немалая услуга?!»
—«Спаситель мой! Тебя, какъ друга,
«Благодарю, благодарю!»—
Царь отвѣчаетъ... Но царю
Бѣжать, скорѣй бѣжать охота.—
А тотъ свое:—«Я изъ-подъ гнета
«Тебя великодушно спасъ!»
И царь вспылилъ на этотъ разъ:
—«Я здѣсь не рабъ, а только плѣнникъ!
«Сюда! сюда! меня измѣнникъ
«Хотѣлъ спасти!..» И черезъ мигъ
Сбѣжались воины на крикъ.
Обоихъ взяли...—«Почему-же
«Ты не бѣжалъ? Намъ странно вчужѣ!»
Царя спросили.—«Оттого,
«Что помощь тяжкая его
«Меня-бъ навѣрно задавила!
«Не проще-ль прямо лечь въ могилу?!»

Василій Величко.

НА ДОПРОСѢ ВЪ ПАРИЖСКОЙ ПОЛИЦІИ.

(Изъ воспоминаній стараго корреспондента).

Взрывы динамита, начавшіеся въ Парижѣ, заставили многихъ забить тревогу и запѣть старую пѣсню о томъ, что Парижъ есть „гнѣздо анархистовъ“, а парижская полиція по обыкновенію начала шарить среди пребывающихъ въ Парижѣ иностранцевъ, доискиваясь, не въ нихъ ли лежитъ „корень зла“. Эта исторія живо напомнила намъ другую исторію, и смѣшную и нелѣпую, въ которой пришлось играть роль русскому корреспонденту, представъ передъ знаменитымъ Массе, здравствующимъ и теперь, и еще не очень давно посѣщавшимъ Россію. Дѣло было въ 1877 году. Парижъ уже начиналъ нѣсколько оживать отъ разгрома пруссаковъ; Франція готовилась къ всемірной выставкѣ, уплата пяти милліардовъ нѣмцамъ усилила энергію французовъ, но не ослабила ея; всѣ горячо принялись за работу; никто не унывалъ; каждый гражданинъ смотрѣлъ съ надеждой на будущее. Но въ это же самое время, къ величайшему горю истинныхъ патріотовъ, Францію разъѣдала масса политическихъ партій, въ числѣ которыхъ была и партія бонапартистовъ. Сторонники седанскаго героя, безконтрольно обворовавшіе страну, употребляли всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, дабы посадить на французскій престолъ сына Наполеона III Лулу, впослѣдствіи убитаго зулусами.

Въ эту злосчастную эпоху, каждому, сочувствующему республикѣ, жить въ Парижѣ было не безопасно. Благочестивые отцы іезуиты, устроивъ паденіе либеральнаго республиканскаго кабинета Жюля Симона, вручили власть своимъ сторонникамъ ярымъ бонапартистамъ клерикаламъ, а именно: герцогу Брольи и Фурту. Первый распоряжался иностранными дѣлами Франціи, второй, какъ министръ внутреннихъ дѣлъ поощряемый старцами святой коллегіи Ватикана, энергично работалъ въ интересахъ клерикальной партіи, имѣя на своей сторонѣ духовенство цѣлой Франціи. Президентъ республики, креатура Наполеона III, знаменитый герцогъ Манжентскій, само собой разумѣется, употреблялъ всѣ зависящія отъ него мѣры, дабы поднять падшую династію своего злосчастнаго патрона въ лицѣ Лулу. Хотя вся правительственная власть и была сосредоточена въ рукахъ враговъ республики, но среди гражданъ были и ея сторонники. Въ палатѣ депутатовъ съ трибуны не разъ раздавались протесты существующему порядку вещей и безцеремонное предложеніе герцогу Макъ-Магону удалиться на покой и уступить мѣсто достойному слугѣ республики. На это герцогъ отвѣчалъ своимъ знаменитымъ „J'y suis, j'y reste“, возбудившимъ смѣхъ въ цѣлой Франціи. Для водворенія монархіи употреблялись самыя безцеремонныя мѣры господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Фурту. Объ одной изъ этихъ мѣръ нельзя умолчать; она черезчуръ оригинальна. Кромѣ ежедневныхъ секвестровъ республиканскихъ газетъ цѣлыми массами, въ Парижѣ, по распоряженію господина министра внутреннихъ дѣлъ Фурту, всѣмъ иногороднымъ подписчикамъ вмѣсто республиканскихъ газетъ высылали клерикальныя, и тѣ, которые, напримѣръ, подписались на „Lanterne, Rapelle“, получали „Estaphette“ „Gaulois“ и т. д.; на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ дозволялось продавать только бонапартистскіе клерикальные листки. Словомъ сказать, господствовалъ полнѣйшій административный произволъ. Священники въ церквахъ открыто проповѣдывали необходимость замѣны республики монархіей, доказывая народу, что всѣ несчастія Франціи: комуна, седанская катастрофа, отпаденіе двухъ провинцій и т. д., произошли по винѣ республиканской партіи. Главная цѣль бонапартистовъ-клерикаловъ заключалась въ томъ, чтобы довести парижанъ до крайней степени раздраженія, пустить въ ходъ войска и устроить государственный переворотъ въ родѣ 1851 года. Для этого у правительства постоянно были наготовѣ войска; при малѣйшихъ безпорядкахъ рѣшено было произвести рѣзню и провозгласить монархію съ императоромъ Наполеономъ IV. Зная вулканическую почву Парижа, бонапартисты были увѣрены, что граждане въ концѣ концовъ потеряютъ терпѣніе и возстанутъ. Но разсчеты политическихъ интригановъ оказались невѣрными. На этотъ разъ Парижъ не дался въ обманъ; никогда онъ не былъ такъ наружно покоенъ, какъ въ эту злосчастную эпоху. Сторонники республики умоляли народъ не дѣлать безпорядковъ, быть достойнымъ своей великой задачи, не давать оружія въ руки враговъ, которые только и добиваются произвести рѣзню. Совѣтъ патріотовъ былъ услышанъ гражданами; еще разъ повторяю: парижане вели себя съ изумительнымъ тактомъ. Въ парламентѣ съ трибуны раздавались горячіе протесты непотовству Брольи-Фурту и присутствовавшіе ничѣмъ не нарушали торжественной тишины; всѣ слушали внимательно; не было ни аплодисментовъ, ни возгласовъ. Герои Меца и Седана, по приказанію министра Фурту, окружавшіе зданіе палаты депутатовъ въ Версалѣ, должны были смыкать штыки и безъ боя возвращаться въ казармы. На могилѣ умершаго сенатора Адана, у котораго Генрихъ Рошфоръ былъ воспитателемъ дѣтей, покойный Викторъ Гюго произнесъ рѣчь приблизительно такого содержанія: „Граждане, мы собрались здѣсь отдать послѣдній долгъ сенатору Адану, вся жизнь котораго прошла въ служеніи долгу, славѣ, величію и свободѣ нашей дорогой родины. Прискорбно тяжелы были послѣднія минуты почившаго патріота. Позоръ, оставленный Франціи героемъ Седана, плѣнникомъ прусскаго короля Вильгельма, маленькимъ Наполеономъ (Le petit Napoléon), терзалъ честную грудь сенатора Адана и свелъ его въ могилу. Граждане Парижа, не вздумайте громко выражать вашу скорбь покойному, не забывайте, что здѣсь за оградой, кладбища отца Лашеза, стоятъ солдаты, готовые градомъ пуль унять вашу патріотическую скорбь. Пусть безмолвно упадетъ ваша горячая слеза на эту честную могилу; затаимъ наше горе, не будемъ громко рыдать, станемъ надѣяться, что среди насъ еще живутъ честные борцы за свободу подобные почившему патріоту“. Слова великаго учителя не пропали даромъ, массы народа, наполнившія кладбище отца Лашеза, тихо разошлись по домамъ. При похоронахъ Тьера въ іюнѣ 1877 года произошла таже сцена. Тьеръ, какъ извѣстно, занималъ мѣсто президента республики до Макъ-Магона и послѣднее время пришелъ къ убѣжденію, что въ виду множества политическихъ партій, желающихъ выставить своихъ претендентовъ, единственно возможное правительство Франціи есть республика. Прошло 15 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ хоронили Тьера, и я до сихъ поръ не могу забыть этого дня. Погода была прекрасная, совершенно лѣтняя; если я скажу, что гробъ Тьера провожало нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ, я ни мало не ошибусь. Эта масса народа, протянувшаяся буквально по всей линіи бульваровъ, вела себя съ изумительнымъ тактомъ. Сотни тысячъ гражданъ точно замерли въ нѣмомъ горѣ. Тиши а господствовала поистинѣ гробовая; тихо, величественно слѣдовалъ печальный кортежъ по бульварамъ, не слышно было не только никакихъ возгласовъ, но даже и разговоровъ. Только на Итальянскомъ бульварѣ, когда съ вѣнками въ рукахъ отдѣлились отъ толпы депутаты отпавшихъ отъ Франціи провинцій, въ воздухѣ пронеслось глухое сдержанное рыданіе, но это было лишь на одинъ мигъ, скоро опять все замерло, и настала гробовая тишина, не нарушенная ничѣмъ до самаго кладбища. И на этотъ разъ „львы“ седанскаго героя, маленькаго Наполеона, возвратившіеся изъ нѣмецкаго плѣна, должны были мирно безъ кровопролитія ретироваться въ казармы. Въ такомъ положеніи были дѣла въ Парижѣ въ 1877 году лѣтомъ, когда одинъ разъ утромъ кто-то постучался въ дверь моей комнаты на дачѣ въ Нельи.

— Войдите,—сказалъ я громко. Дверь отворилась, и глазамъ моимъ предсталъ юркій человѣкъ, среднихъ лѣтъ, съ выразительными чертами лица, въ черномъ сюртукѣ, на обшлагѣ котораго красовалась ленточка ордена Почетнаго Легіона.

— Я полицейскій коммиссаръ Массе, — отрекомендовался гость, — и явился къ вамъ по службѣ.

— Что прикажете, я весь къ вашимъ услугамъ, сказалъ я, подвигая коммиссару кресло.

— Одинъ изъ вашихъ соотечественниковъ,— усаживаясь, началъ Массе,—посаженный за мошенничество въ Мазасъ, сдѣлалъ на васъ формальный доносъ прокурору республики, что будто бы вы живете въ Парижѣ съ цѣлью агитаціи среди рабочихъ для ниспроверженію существующаго правительственнаго порядка и водворенія комуны; что вы на этихъ дняхъ видѣлись въ церкви св. Магдалины съ бѣглымъ государственнымъ преступникомъ Генрихомъ Рошфоромъ, пріѣзжавшимъ сюда изъ Женевы для совѣщанія съ вами, что вы участвовали въ засѣданіи комунаровъ, бывшемъ на прошедшей недѣлѣ здѣсь въ Нельи, въ кабачкѣ „Виноградная лоза“, что вы ведете дѣятельную переписку со всѣми злонамѣренными политическими преступниками, эмигрирующими въ Швейцарію, Англію и Америку. Вслѣдствіе этого,—закончилъ коммиссаръ,—я имѣю предписаніе сдѣлать тщательный обыскъ въ вашей квартирѣ, опечатать всѣ подозрительныя письма, отобрать отъ васъ подписку о невыѣздѣ изъ Парижа и вручить вамъ вотъ эту повѣстку, по которой вы должны явиться завтра, въ 11 ч.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ПРОФЕССОРА Ю. Ю. КЛЕВЕРА ВЪ МОСКВѢ 1892 ГОДА.

Съ картины профессора Ю. Ю. Клевера.

Право на воспроизведение составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.

На озерѣ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. ЧИКИНА.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Хороводъ въ Малороссіи (въ Троицынъ день).

утра, въ Palais-de-justice къ судебному слѣдователю Делаге.

— Исполняйте ваши обязанности, господинъ комиссаръ, сказалъ я, вставъ съ кресла и отворяя шкафъ съ книгами, рукописями и письмами.

— За кого вы меня принимаете, чтобы я сталъ заниматься такимъ дѣломъ!—вскричалъ Массе.—По моей обязанности, я долженъ былъ вамъ высказать все, въ чемъ вы обвиняетесь, вслѣдствіе доноса вашего соотечественника, но собственно я лично ни одной минуты не сомнѣваюсь, что васъ оклеветали, и признаюсь вамъ, одно меня нѣсколько удивляетъ: какъ вы, человѣкъ, занимающійся дѣломъ, могли быть знакомы съ такимъ фланирующимъ старымъ мошенникомъ, — извините, этотъ фактъ для меня непонятенъ.

— Моя вина здѣсь только отчасти.

— Какимъ образомъ?

— Онъ явился ко мнѣ съ просьбой его выручить,—отвѣчалъ я.

— Держу пари, онъ взялъ у васъ деньги въ займы.

На этотъ вопросъ я не отвѣчалъ. Полицейскій комисаръ разразился хохотомъ и сказалъ:

— Ну, cher monsieur, поздравляю васъ, вы можете проститься съ вашими деньгами. Извините за нескромный вопросъ: велика сумма, которой вы его ссудили?

— Тысячи двѣ франковъ съ чѣмъ-нибудь.

— Браво, значитъ онъ, продолжалъ Массе, — прекрасно устроилъ свои дѣла въ Парижѣ. Представьте себѣ этотъ господинъ явился сюда съ какимъ-то плутомъ, именующимъ себя московскимъ банкиромъ и концессіонеромъ средне-азіатской желѣзной дороги. Оба эти господа заняли роскошное помѣщеніе въ отелѣ "Риволи" противъ Тюльерійскаго сада. Тамъ они съумѣли обобрать всѣхъ: хозяина отеля, его конторщика, какую-то русскую даму-генеральшу, лакеевъ, прачекъ, истопника, полотеровъ, словомъ сказать, всю прислугу отеля безъ исключенія. Они ничѣмъ не брезгали, брали десятки тысячъ франковъ и два-три франка. На-дняхъ, передъ ихъ арестомъ, они едва не обманули франко-итальянскій банкъ на нѣсколько милліоновъ франковъ. Къ счастью, одному изъ членовъ банка, именно Эмилю Жирарденъ, пришла мысль телеграфировать въ Москву и спросить, кто эти господа, знаменитые концессіонеры средне-азіатской желѣзной дороги. Изъ Москвы, разумѣется, получился отвѣтъ, что они просто мошенники; тогда и парижскіе кредиторы всѣ возстали; мы заполучили молодчиковъ и заперли ихъ въ Мазасъ. Главный изъ нихъ ужасно сконфузился и, желая выслужиться передъ обвинительной властью, сдѣлалъ открытіе о вашемъ заговорѣ. Открывая „важнаго политическаго преступника" въ лицѣ вашемъ, старичокъ разсчитывалъ на снисхожденіе правительства. Но послѣднее едва ли удастся ему. Онъ продолжаетъ сидѣть въ мазасской клѣткѣ, мой же визитъ къ вамъ, повторяю, есть не болѣе, какъ простая формальность. Въ виду важности доноса, слѣдственный судья долженъ былъ васъ позвать къ допросу и принять мѣры къ вашему невыѣзду изъ Парижа, но все это, разумѣется, кончится ничѣмъ. Завтра же послѣ допроса вы получите разрѣшеніе ѣхать куда вамъ угодно, а картонный генералъ и его товарищъ, если не удовлетворятъ всѣхъ тѣхъ, кого обманули, будутъ преданы суду за мошенничество; вотъ вамъ и вся исторія, а пока прощайте „милый комунаръ", сказалъ, вставая, Массе:—мнѣ очень пріятно съ вами познакомиться, вы, надѣюсь, не откажете мнѣ въ вашемъ совѣтѣ, по поводу русскихъ дѣлъ, недавно поступившихъ въ префектуру.

На другой день къ одиннадцати часамъ я отправился во „дворецъ юстиціи". Поднявшись по длинной каменной лѣстницѣ, вошелъ я въ пріемную, расположенную во второмъ этажѣ, съ кабинетами для судебныхъ слѣдователей. Около нѣкоторыхъ изъ кабинетовъ стояли жандармы,—знакъ, что слѣдователь допрашиваетъ обвиняемаго, привезеннаго изъ Мазаса; изъ окна виднѣлись громадный куполъ Notre Dame de Paris, серебристая Сена, мосты, по которымъ туда и сюда сновала толпа народа и экипажей; съ внутренняго двора постоянно доносился грохотъ массивныхъ наглухо закрытыхъ казенныхъ каретъ, окруженныхъ верховыми жандармами съ обнаженными палашами, карабинеры отворяли желѣзныя двери экипажей, высаживали обвиняемыхъ и по задней лѣстницѣ, черезъ корридоръ, вели прямо въ камеры судебныхъ слѣдователей. Публика, ожидавшая въ пріемной, отличалась своимъ разнообразіемъ. Тутъ были и великосвѣтскія дамы, разодѣтыя по послѣдней модѣ, и дамы полусвѣта, и дэнди въ свѣжихъ лайковыхъ перчаткахъ, и рабочіе въ грязныхъ блузахъ, и богобоязненныя старушки, робко шептавшія молитвы, и наглыя жрицы парижской тьмы. Одни весело болтали, другіе прохаживались по длинной комнатѣ, третьи безпечно разсматривали панораму Парижа, иные скромно сидѣли въ уголкахъ, задумчивые, убитые горемъ. Судебные пристава безпрестанно выкликали свидѣтелей и проводили ихъ въ камеры слѣдователей. Часа черезъ полтора послѣ моего пріѣзда, наконецъ, дошла и до меня очередь.

— Господинъ такой-то, громко крикнулъ приставъ.

Я отозвался.

— Пожалуйте.

Пройдя корридоръ, мы остановились около одной изъ камеръ, приставъ отворилъ дверь, впустилъ меня, громко назвавъ по фамиліи. Я вошелъ въ бюро господина слѣдственнаго судьи Делаге. Это была довольно большая комната, съ двумя окнами; за письменнымъ столомъ сидѣлъ мужчина лѣтъ сорока, высокій, тощій, черный, съ безстрастнымъ выраженіемъ лица; рядомъ съ его столомъ помѣщалась конторка на возвышеніи, за которой сидѣлъ какой-то господинъ, довольно плотной корпуленціи, съ окладистой черной бородой. Первый былъ слѣдственный судья, а второй его секретарь.

— Господинъ такой-то русскій? спросилъ меня Делаге.

— Къ вашимъ услугамъ, отвѣчалъ я.

— Прошу садиться, продолжалъ судья, указывая мнѣ на кресло. Намъ надо побесѣдовать съ вами о многомъ.

Я сѣлъ.

— Ваше имя, званіе, родъ занятій, лѣта и мѣсто рожденія?

Я отвѣтилъ, секретарь записалъ.

— Вы посѣщаете иногда церковь?—спросилъ судья.

— Конечно.

— Кажется, исповѣдуете греко-россійскую религію.

— Да.

— Съ какой же цѣлію, скажите, вы бываете въ католическихъ храмахъ во время богослуженія?

Я съ удивленіемъ посмотрѣлъ на судью и ничего не отвѣчалъ. Произошла небольшая пауза. Делаге ждалъ отвѣта, я молчалъ.

— Значитъ, кромѣ религіозныхъ цѣлей у васъ бываютъ и другія; такъ, напримѣръ, вы назначаете свиданія въ церквахъ вашимъ знакомымъ?

— Я никогда не имѣю этого обыкновенія.

— Не помните ли вы фамиліи господина, который былъ съ вами въ церкви Св. Магдалины, въ прошедшее воскресеніе, вы еще сидѣли около стѣны на задней лавочкѣ.

— Нѣтъ, не помню.

— Я вамъ помогу. Это былъ бѣглый каторжникъ, извѣстный политическій преступникъ Генрихъ Рошфоръ, пріѣзжавшій сюда изъ Женевы, для свиданія съ своими сообщниками, съ цѣлью произвести государственный переворотъ.

— Странно, какъ это полиція его не арестовала, невольно вскричалъ я.

— Но это не отвѣтъ на мой вопросъ. Потрудитесь отвѣчать: гдѣ и когда вы познакомились съ Генрихомъ Рошфоромъ и о чемъ вы съ нимъ говорили въ церкви Св. Магдалины, въ прошедшее воскресенье?

— Съ Генрихомъ Рошфоромъ я былъ знакомъ еще до франко-прусской войны. Мы часто бесѣдовали съ нимъ о политикѣ. Я интересовался ею, какъ газетный корреспондентъ. Въ прошедшее воскресеніе, въ церкви Св. Магдалины не былъ, Рошфора не видалъ, а потому и разговоровъ съ нимъ вести не могъ.

— Жаль,—строго замѣтилъ Делаге, пронизывая меня своими холодными, безстрастными глазами,—вы отвергаете фактъ, который можетъ быть удостовѣренъ многими свидѣтельскими показаніями.

— Послѣднее для меня было бы крайне желательно, отвѣчалъ я.—Благоволите, господинъ слѣдственный судья, сдѣлать мнѣ очную ставку съ этими свидѣтелями.

— Пока это я считаю лишнимъ, но потомъ мы исполнимъ вашу просьбу. Свидѣтели скажутъ вамъ въ глаза, что вы все время службы шептались съ Рошфоромъ; мало того, они вамъ опишутъ и костюмъ, въ который одѣтъ былъ Генрихъ Рошфоръ; на немъ былъ темно-синій пиджакъ и въ рукахъ онъ имѣлъ соломенную шляпу.

— Это будетъ очень любопытно.

— Но пока не будете ли вы такъ добры отвѣтить на заданный мною вамъ вопросъ,—о чемъ вы говорили съ Рошфоромъ? Вы видите, намъ извѣстны всѣ мельчайшія подробности вашего свиданія съ нимъ. Предупреждаю васъ, всякое отклоненіе отъ прямаго отвѣта будетъ не въ вашу пользу.

Откровенно признаюсь, во мнѣ закипѣла злоба, для меня стало ясно, что бонапартистъ хочетъ меня запутать, поймать на словѣ и запрятать въ Мазасъ.

— Позвольте вамъ сказать, господинъ слѣдственный судья,—сказалъ я,—что по французскимъ законамъ, сколько мнѣ извѣстно, не считается преступленіемъ разговаривать съ кѣмъ бы то ни было. Доносчики или доносчикъ, сообщившій вамъ о моемъ свиданіи съ Генрихомъ Рошфоромъ, сказалъ, что мы „шептались"; слѣдовательно, о чемъ мы говорили, доносчикъ слышать не могъ; это первое, а второе и самое главное, Рошфоръ и его сообщники далеко не такъ наивны, чтобы назначать своимъ сообщникамъ свиданіе въ одной изъ самыхъ людныхъ церквей Парижа. По моему крайнему разумѣнію, если бы понадобилось что-нибудь подобное, то Генрихъ Рошфоръ избралъ бы болѣе безопасное мѣсто для совѣщанія съ своими единомышленниками, чѣмъ церковь Св. Магдалины на Капуцинскомъ бульварѣ.

— Вамъ не совсѣмъ извѣстны законы Франціи,—возразилъ Делаге,—каждый гражданинъ, проживая во Франціи, безъ различія національности, обязанъ исполнять ея законы. Видѣть бѣглаго каторжника на свободѣ и не донести на него есть преступленіе, а вы не только не донесли, но даже вели интимную бесѣду съ преступникомъ.

— Я абсолютно отвергаю этотъ фактъ и еще разъ покорно прошу дать мнѣ очную ставку съ свидѣтелями, что мнѣ, какъ вы знаете, предоставлено закономъ, какъ обвиняемому.

— Прекрасно. Я уже имѣлъ честь заявить вамъ, что впослѣдствіи ваше желаніе будетъ исполнено. Теперь я-бы попросилъ васъ отвѣтить мнѣ еще на одинъ вопросъ. Гдѣ вы были въ воскресенье отъ 11 до 1 часа ночи?

— Не помню,—отвѣчалъ я.

— Я совѣтовалъ бы вамъ припомнить.

Я продолжалъ молчать.

— И на этотъ разъ я вамъ помогу. Въ ночь съ воскресенья на понедѣльникъ вы были въ кабачкѣ „Виноградная лоза" въ Нельи, въ отдѣльной комнатѣ, гдѣ было собраніе комунаровъ и состоялось рѣшеніе. Такъ какъ я вамъ помогъ вспомнить, не благоволите-ли и вы, въ свою очередь, мнѣ сказать, въ чемъ заключалось постановленіе этого общества комунаровъ?

— Къ моему величайшему сожалѣнію, и на этотъ разъ я не могу удовлетворить вашему любопытству, господинъ слѣдственный судья,—отвѣчалъ я,—такого засѣданія не было и не могло быть по самой простой причинѣ: комунары, какъ вы знаете,

осуждены закономъ во Франціи и еслибы нѣкоторымъ изъ нихъ пришла мысль пріѣхать изъ Лондона или изъ Швейцаріи и устроить засѣданіе въ Парижѣ, то агенты префектуры при помощи перваго городоваго сержанта арестовали бы ихъ, въ томъ числѣ и меня, конечно, если бы я находился между ними.

— Я бы рекомендовалъ вамъ не отдѣлываться общими фразами и отвѣчать прямо на мой вопросъ: гдѣ вы провели эту ночь?

— Извините, г. судья, я не считаю себя обязаннымъ отвѣчать на подобные вопросы.

— Съ кѣмъ вы ведете переписку въ Женевѣ, Лондонѣ, Нью-Іоркѣ?

— Это касается лично меня, а потому и этотъ вопросъ я могу оставить безъ отвѣта.

— Я васъ спрашиваю, какъ слѣдственный судья, вы обязаны отвѣчать.

— Я дѣйствительно долженъ былъ бы отвѣчать вамъ, еслибъ вы предъявили мнѣ хотя одно изъ моихъ писемъ, въ которомъ я выражалъ намѣреніе сдѣлать что-нибудь незаконное во Франціи, но такъ какъ подобнаго письма нѣтъ и не могло быть, то для меня является яснымъ, что меня оклеветали голословно; противъ такого обвиненія я оправдываться не намѣренъ.

— Къ какой политической партіи вы принадлежите?

— У насъ въ Россіи нѣтъ политическихъ партій.

— Но вы живете не въ Россіи, а во Франціи.

— Да, въ качествѣ корреспондента, но не политическаго дѣятеля.

— Пропаганда въ печати всегда очень вредна.

— Если мои статьи вреднаго направленія, то за нихъ будетъ судить меня мое правительство, но никакъ не французское, которому нѣтъ надобности знать, что я пишу въ русскія газеты.

— Однако, вы пишете о французскомъ правительствѣ и всегда искажаете факты.

— Мнѣ кажется, г. судья, вы касаетесь вопросовъ, не относящихся къ дѣлу.

— Напротивъ, какъ членъ правительства, я имѣю право поставить вамъ на видъ, что вы, пользуясь гостепріимствомъ Франціи, роняете ея достоинство въ глазахъ такого могущественнаго государства, какъ Россія. У насъ есть переводчики изъ польскихъ эмигрантовъ при префектурѣ, мы нѣсколько знакомы съ вашими статьями и давно обратили на нихъ вниманіе. Вы искажаете факты и комментируете не всегда удачно. Такъ, напримѣръ, ваши отчеты о засѣданіяхъ палаты депутатовъ и разсужденія о распоряженіяхъ министра внутреннихъ дѣлъ Фурту черезчуръ пристрастны, чтобъ не сказать болѣе. Вы, какъ крайній республиканецъ, проповѣдуете крайности и, повторяю, роняете достоинство правительственныхъ лицъ Франціи.

— Мнѣ неизвѣстенъ законъ, которымъ воспрещалось бы сообщать корреспондентамъ рѣчи депутатовъ парламента или обсуждать распоряженія господъ министровъ. Не будете-ли вы такъ любезны указать мнѣ этотъ законъ?

— Законъ вамъ не воспрещаетъ съ стенографическою точностью передавать все, что обсуждается въ палатѣ депутатовъ, но надо нѣсколько воздерживаться отъ комментарій, которые не всегда бываютъ правильны и могутъ вредить французскому правительству.

— Я не буду касаться вопроса,—отвѣчалъ я,—что вредно французскому правительству и полезно французскому народу, но позволю себѣ поставить на видъ одно важное обстоятельство. Если бы мои корреспонденціи были противны закону, то, на основаніи международнаго права, представитель Франціи, вашъ посланникъ, могъ заявить протестъ, и наше правительство, конечно, поспѣшило бы удовлетворить его законныя требованія; а такъ какъ ничего подобнаго не случилось, надѣюсь, и впередъ не случится, то позвольте, г. судья, закончить разговоръ о моихъ корреспонденціяхъ и комментаріяхъ; на подобные вопросы я отвѣчать не намѣренъ.

— Однако, вскричалъ съ живостью судья, примите же во вниманіе, что нашему посланнику не всегда можетъ быть извѣстно содержаніе вашихъ статей, между тѣмъ какъ здѣсь, въ Парижѣ, правительство слѣдитъ за всѣмъ, что совершается, и если находятъ вредными ваши корреспонденціи, то имѣютъ полное право устранить этотъ вредъ.

На эту рѣчь я не счелъ нужнымъ сдѣлать замѣчаніе и смолчалъ. Слѣдователь продолжалъ:

— Вообще я бы совѣтовалъ вамъ нѣсколько умѣрить пылъ крайняго республиканца. Силою обстоятельствъ, Франція сдѣлалась консервативною; крайности и увлеченія ей черезчуръ дорого стоили.

И эту проповѣдь бонапартиста я оставилъ безъ возраженій.

— Въ префектурѣ оказалось о васъ дѣло,—продолжалъ, нѣсколько помолчавъ, судья,—въ 1866 году, когда вы были слушателемъ въ école médécine, вы устроили антиправительственную демонстрацію профессору Р—ну, въ латинскомъ кварталѣ въ улицѣ Декартъ, за что и были высланы изъ Парижа.

— Эти свѣдѣнія не совсѣмъ точны; меня дѣйствительно допрашивали въ дѣло по поводу демонстраціи профессору Р—ну, но не выслали, я самъ уѣхалъ въ Италію.

— Ну, да, вы уѣхали на Капреру и пристали къ бандѣ Гарибальди. Этотъ фактъ намъ тоже извѣстенъ.

Я ничего не отвѣчалъ.

— Во всякомъ случаѣ,—ораторствовалъ судья-бонапартистъ, вы должны согласиться, что для французскаго правительства весьма естественно удалять изъ Парижа всѣхъ, кто можетъ быть ему вреденъ прямо или косвенно. Я думаю, префектура предложитъ вамъ выѣхать изъ Парижа.

— Это будетъ самымъ вопіющимъ произволомъ новаго министерства, и я, конечно, не оставлю его безъ протеста.

— А именно?

— Прежде всего заявлю своему посланнику, буду просить его дать законный ходъ моему дѣлу, сообщить о моей высылкѣ петербургскому кабинету; весь допросъ, которому вы меня подвергли, я напечатаю въ русскихъ газетахъ, затѣмъ уѣду въ Лондонъ и напишу также въ англійскихъ журналахъ о поступкѣ со мной новаго французскаго министра.

— Мы будемъ надѣяться, что вы не прибѣгнете къ такимъ крайнимъ мѣрамъ. Вопросъ высылки корреспондента изъ страны не всегда удобно ставить на международную почву; въ Австріи подобныя распоряженія правительства практикуются и практиковались очень часто, однако, не вели и не ведутъ за собой никакихъ серьезныхъ послѣдствій.

— Если паденіе министерства Жюля Симона,—отвѣчалъ я,—сравняло французскую администрацію съ австрійской и вопросъ абсолютнаго владычества г. Фурту имѣетъ одинаковое политическое значеніе для Франціи, какъ славянскій вопросъ для Австріи, то нарушеніе юридическаго и международнаго права явится естественнымъ послѣдствіемъ такой комбинаціи; я, разумѣется, долженъ буду покориться силѣ.

Стрѣла попала прямо въ цѣль. Лицо бонапартиста изъ желтаго превратилось въ багровое.

— Мы будемъ надѣяться,—сказалъ онъ,—что вы сами, какъ справедливый и благоразумный человѣкъ, оставите Парижъ безъ нашего понужденія. Я убѣжденъ въ этомъ, а потому и возвращаю вамъ вашу подписку о невыѣздѣ. Высылать васъ мы не намѣрены, слѣдовательно, о насиліи не можетъ быть и рѣчи, мы только „предлагаемъ" вамъ добровольно удалиться—не болѣе.

— Допросъ конченъ, торжественно провозгласилъ судья.

— Г. секретарь, не угодно-ли предъявить протоколъ для подписи.

Высокій, полный секретарь, съ красной физіономіей, облитой потомъ, всталъ съ своей кожанной табуретки, вынулъ изъ кармана платокъ, вытеръ лицо, глубоко вздохнулъ, точно взошелъ на вершину очень крутой горы, и подалъ мнѣ пачку исписанныхъ листковъ. Я внимательно ихъ прочелъ и подписалъ. Допросъ продолжался болѣе трехъ часовъ. На другой день ко мнѣ пріѣхалъ полицейскій коммисаръ Массэ. Усѣвшись въ кресло, онъ сказалъ:

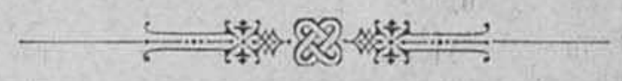
— Теперь я къ вамъ являюсь уже не по службѣ, а какъ знакомый. Прежде всего я долженъ вамъ, cher monsieur, сказать, что ваши показанія слѣдственному судьѣ произвели фуроръ въ префектурѣ, сегодня только и разговоровъ, что о нихъ. Делаге назвалъ васъ дьяволомъ и говоритъ, что ему въ цѣлую жизнь не приходилось допрашивать такого обвиняемаго. Браво, cher monsieur! Поздравляю васъ,—тараторилъ веселый парижанинъ:—я всегда утверждалъ, что чепуха вѣрить этому старому плуту и обвинять васъ въ сношеніяхъ съ комунарами; меня не хотѣли слушать, привлекли васъ, вотъ и остались съ носомъ; я очень, очень радъ. Можно-ли себѣ представить, чтобы умный человѣкъ захотѣлъ произвести государственный переворотъ въ Парижѣ и водворить комуну?! Развѣ тутъ есть смыслъ? Ни народъ, ни войско не сочувствуютъ комунѣ, этимъ петролейщикамъ; затѣмъ если и есть комунары въ Парижѣ, то ихъ самое незначительное меньшинство, они разсыпались повсюду: въ Лондонъ, Женеву, Америку. Здѣсь имъ пока дѣлать нечего, они ждутъ переворота, ну тогда и явятся. Я хорошо знаю комунаровъ,—продолжалъ Массе, — потому что производилъ слѣдствіе надъ ними. Много этихъ господъ по милости моей прогулялось въ Новую Каледонію. Забавнѣе всего то, что наша префектура придаетъ большое значеніе,—какъ бы вы думали, чему?—вашему пребыванію здѣсь въ Нельи. Эта ихъ боязнь происходитъ вслѣдствіе тяжелыхъ воспоминаній недавняго прошлаго; имъ все кажется, что вы здѣсь устраиваете заговоры. Простите за пріятельскій совѣтъ, быть можетъ, и неумѣстный:—переѣзжайте въ городъ и они оставятъ васъ въ покоѣ.

— Противъ этого я ровно ничего не имѣю,—отвѣчалъ я,—въ Парижѣ лѣтомъ, какъ вы знаете, душно, а здѣсь чистый воздухъ, зелень,—вотъ самая главная причина, почему я живу въ Нельи. Что касается до моего посѣщенія загородныхъ кабачковъ и рабочихъ собраній, то они дѣлались единственно съ цѣлью ознакомиться поближе съ рабочимъ вопросомъ, а вовсе не съ цѣлью агитировать среди рабочихъ. Моя статья: „Соціализмъ во Франціи и Италіи", напечатанная въ американскомъ журналѣ и, къ сожалѣнію, обезпокоившая многихъ черезъ-чуръ усердныхъ администраторовъ, вовсе не рекомендуетъ меня, какъ заговорщика или агитатора, а какъ самаго дюжиннаго журналиста-изслѣдователя.

— Боже мой! да я это хорошо знаю!—вскричалъ Массе,—но чтобы разъ на всегда отвязаться отъ нихъ, повторяю мой совѣтъ—переѣзжайте въ городъ.

На другой день я переѣхалъ въ улицу Шатобріанъ—16, и дѣйствительно гг. бонапартисты оставили меня въ покоѣ.

Н. П.



ЛОЖЬ.

Повѣсть Н. Ф. Бажина.

(*Продолженіе*).

VIII.

ПРОВОДИВЪ Илиметева, Озаревскій воротился въ ту комнату, въ которой продолжала сидѣть Катерина Андреевна, довольно много ходившая въ это утро и чувствовавшая себя утомленной. Мимоходомъ онъ взялъ съ китайскаго билліарда красный шарикъ и, перебрасывая его изъ руки въ руку, шлепая огромными туфлями на огромныхъ ступняхъ, сталъ ходить взадъ и впередъ.

— Славная, славная была бы парочка, прого-

ворилъ онъ съ улыбкой, продолжая думать объ Илиметевѣ и Евгеніи Александровнѣ.

— Какая парочка?

— Илиметевъ и Женя... Мальгина Евгенія Александровна, пояснилъ онъ, замѣтивъ недоумѣвающій взглядъ жены. Этотъ молодой человѣкъ съ трогательнымъ постоянствомъ страдаетъ по ней, по крайней мѣрѣ, года три, а, можетъ быть, и больше. Я давно его знаю. И мальчишкой, и потомъ офицеромъ онъ живалъ у меня иногда по мѣсяцу и больше. Вмѣстѣ ходили на охоту, вмѣстѣ ѣли, вмѣстѣ не одинъ пудъ соли съѣли. По моему мнѣнію, это человѣкъ перваго разбора. Ничего о себѣ не воображаетъ, но ко всякому дѣлу относится добросовѣстно. Пороха, пожалуй, и не выдумаетъ, но если, по какому нибудь стеченію обстоятельствъ, будетъ къ нему приставленъ, то, можетъ быть, и улучшитъ его, а ужь во всякомъ случаѣ станетъ держать его въ образцовомъ порядкѣ. Спокойный, разсудительный человѣкъ съ здравымъ смысломъ, съ хорошимъ сердцемъ... Красивъ собой. Здоровякъ. Получилъ порядочное воспитаніе. Есть довольно недурныя родственныя и товарищескія связи,—слѣдовательно, существуютъ всѣ шансы на то, что ему не загородятъ дорогу какіе нибудь проходимцы. Ко всему этому надо прибавить, что у него все-таки есть кое-какой, хотя бы и небольшой резервъ,—десятинъ двѣсти земли. Теперь, покуда, онъ предоставилъ этотъ рессурсъ въ полное пользованіе матери. Но умреть мать,—земля останется ему.

— Хорошо, сказала Катерина Андреевна, нѣсколько хмуро, однако, внимательно слушавшая его.—Но чѣмъ же пара ему Евгенія Александровна? Да еще славная?

Озаревскій только теперь вспомнилъ, что у его жены есть довольно основательныя причины смотрѣть не особенно нѣжно на обидѣвшую ее гордую дѣвушку и, *слѣдовательно*, считать ее дурной особой.

— Женя? переспросилъ онъ съ едва замѣтной усмѣшкой.

Онъ положилъ красный шарикъ на самую верхнюю точку наклонной билліардной плоскости и смотрѣлъ, какъ онъ прошелъ черезъ опускной бронзовый мостикъ, позвонилъ въ колокольчикъ и зигзагами пошелъ между бронзовыми булавками, натыкаясь на однѣ, отскакивая къ другимъ, отъ другихъ къ третьимъ.

— Женя? повторилъ онъ еще разъ.—Съ Женей я хотя и не ходилъ на охоту, но знаю ее хорошо. При всѣхъ своихъ недочетахъ, которые пополнятся со временемъ, она, въ сущности, весьма порядочная дѣвушка, дѣвушка, на которую смѣло можно положиться. Она не обманетъ, ни за что не солжетъ, потому что ложь ей такъ же противна, какъ другимъ людямъ грязь, отъ которой нехорошо пахнетъ. Нѣтъ въ ней также завистливости, мелочности, злобы на другихъ женщинъ, которыя оказываются въ чемъ нибудь счастливѣе ея. Она выше этого. Тоже порядочно образована, тоже хороша собой, тоже пользуется цвѣтущимъ здоровьемъ.

— Однако, мать ея больна уже нѣсколько лѣтъ. Что такое у нея съ ногами? насмурно сказала Катерина Андреевна, съ непріятнымъ чувствомъ слушавшая эти восхваленія дѣвушки, на которую она смотрѣла почти какъ на врага.—Одни мнѣ говорили: ревматизмъ, другіе—какая-то экзема, а третьи...

— Просто, просто, просто ревматизмъ. Самый обыкновенный ревматизмъ. Всякій человѣкъ можетъ пріобрѣсти его, если, по несчастію, провалится зимой въ воду, какъ провалилась Анна Павловна во время одной изъ своихъ поѣздокъ. Вотъ и все. Ровно ничего больше, мягкимъ, кроткимъ, усовѣщивающимъ тономъ отвѣчалъ Озаревскій, точно стараясь успокоить свою злопамятную жену и убѣдить ее, чтобы она не повторяла глупостей, выдумываемыхъ всякими злоязычными бабами.

— Во всякомъ случаѣ, утѣшительно хоть то, что даже и ты находишь недостатки въ этомъ возвышенномъ созданіи, насмѣшливо сказала она. Воображаю, напримѣръ, каковъ у нея долженъ быть характеръ!

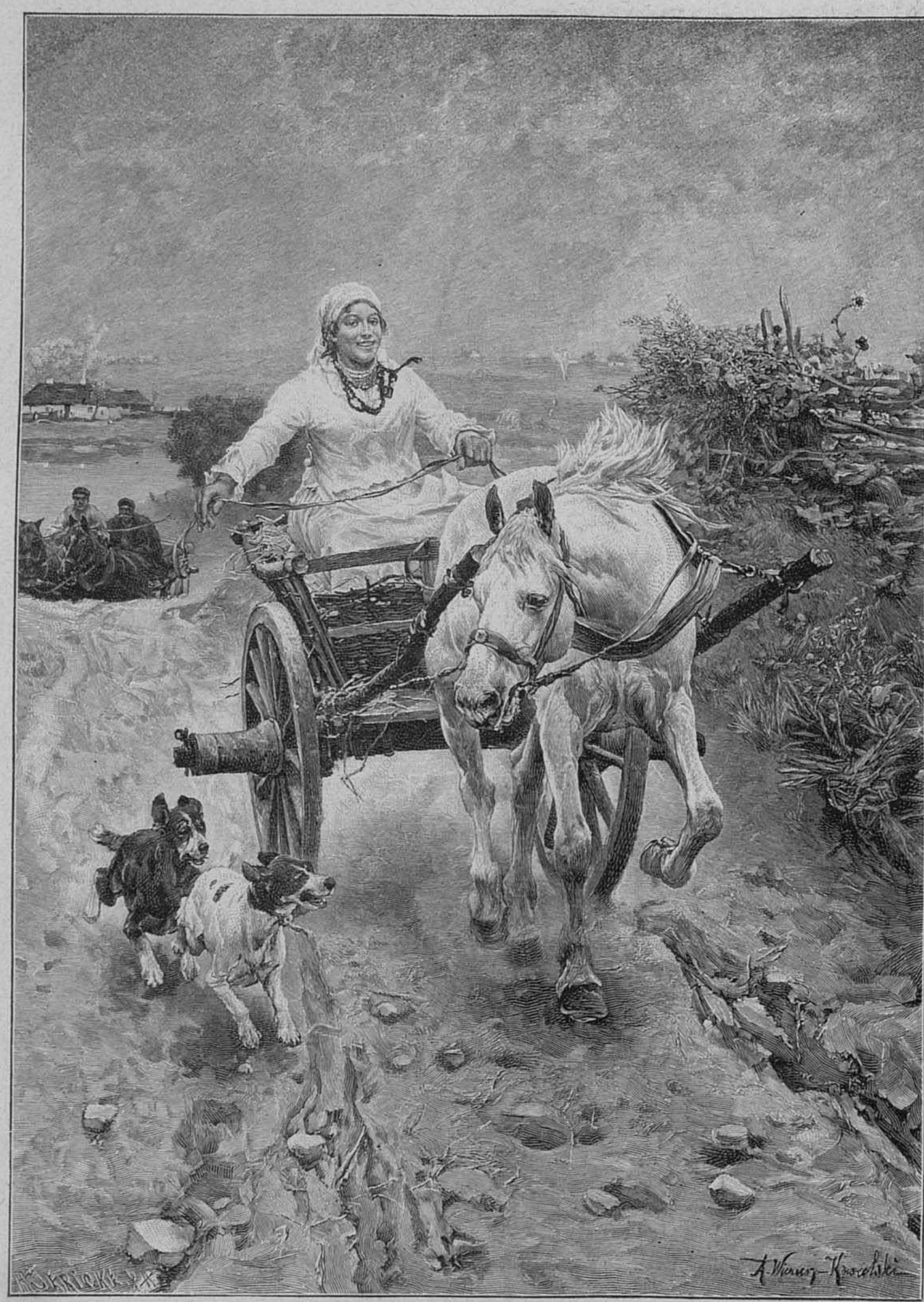
— Въ комъ ихъ нѣтъ, этихъ недочетовъ. Всѣ мы слабы, Катерина Андреевна, тѣмъ же усовѣщивающимъ тономъ отвѣчалъ Озаревскій.—Женя горяча, вспыльчива, увлекается—это правда. Но она, что называется, отходчива и первая же придетъ просить прощенія, если вспылитъ безъ толку и напрасно обидитъ человѣка. Сердце у нея, въ сущности, доброе. Самый же существенный изъ ея недочетовъ заключается въ томъ, что она еще не знаетъ ни людей, ни жизни, а между тѣмъ воображаетъ, что составила себѣ о нихъ самое точное представленіе. Молода еще.

— Ну, не очень. Ей, должно быть, двадцать два, двадцать три года.

— Двадцать. Въ сущности, нѣтъ даже и двадцати. Въ декабрѣ будетъ двадцать. Однако, дѣло не въ годахъ, потому что бываютъ люди, которые и до сѣдыхъ волосъ остаются малыми ребятами, точно также какъ бываютъ другіе, которые уже съ дѣтства смотрятъ многоопытными стариками. Дѣло въ томъ, что, сколько бы тамъ ни было лѣтъ, во всякомъ случаѣ—она еще недостаточно ознакомилась, такъ сказать, съ житейской перспективой. Одно ей представляется несравненно меньше, чѣмъ есть на самомъ дѣлѣ, другое — значительно больше, третье — бѣлѣе, четвертое, напротивъ, — чернѣе. Она ошибается на каждомъ шагу. Илиметевъ, напримѣръ, несомнѣнно человѣкъ перваго разбора изъ простыхъ смертныхъ. А на ея взглядъ, боюсь, не представляется-ли онъ чѣмъ то въ родѣ тѣхъ... на комъ обыкновенно возятъ воду.

— Въ томъ-то и дѣло, что изъ простыхъ смертныхъ! Она такъ высоко цѣнитъ себя, что ей ну-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ВИРУШЪ-КОВАЛЬСКАГО.



Въ гости.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Р. ГАМПЕНРИДЕРА.

На пути въ церковь.

женъ человѣкъ не изъ простыхъ смертныхъ. Ей нуженъ герой! насмѣшливо и пренебрежительно сказала Катерина Андреевна.

— Очень, очень можетъ быть, все тѣмъ же успокоивающимъ тономъ согласился Озаревскій.— Остается надѣяться только на то, что нѣкоторая житейская опытность, которой не достаетъ Женѣ, современемъ придетъ сама собой. Даже, можетъ быть, не заставитъ ждать себя долго.

IX.

Когда Илиметевъ пришелъ опять къ Озаревскимъ, Катерина Андреевна отнеслась къ нему уже далеко не такъ безучастно, какъ въ первый разъ. Она придирчивыми глазами оцѣнивала каждое его движеніе, критически взвѣшивала каждое его слово, но, въ концѣ концовъ, должна была согласиться, что, по внѣшности, онъ смотритъ вполнѣ порядочнымъ человѣкомъ, красивъ собою, хорошо сложенъ, на цѣлую голову выше тоже высокой Евгеніи Александровны,—и сердце ея наполнилось завистливымъ чувствомъ, когда она представила себѣ, что они составятъ дѣйствительно красивую пару, когда станутъ въ церкви, передъ алтаремъ, во время вѣнчанія. Потомъ ей показалось, что въ обращеніи Илиметева съ нею чувствуется нѣчто такое, будто онъ предубѣжденъ противъ нея, и ее охватило чувство обиды и злобы на всѣхъ,—на мужа съ его бѣлымъ лицомъ и точно намыленными волосами, на Мальгиныхъ, возстановившихъ противъ нея этого „человѣка перваго разбора", на него самого. У нея, что называется, расходились нервы. Она то почти переставала принимать участіе въ разговорѣ, то опять вмѣшивалась въ него и говорила больше и оживленнѣе, чѣмъ обыкновенно.

На этотъ разъ Илиметевъ остался у нихъ обѣдать. Онъ былъ тоже не въ духѣ. Отношенія къ нему Евгеніи Александровны мало радовали его, къ новому кругу обязанностей и товарищей онъ еще не успѣлъ привыкнуть, да, къ тому же, просто скучалъ о покинутой имъ военной службѣ. За обѣдомъ онъ откровенно сознался въ этомъ и сказалъ, въ видѣ оправданія:

— Какъ хотите, я почти съ дѣтства жилъ въ этомъ мірѣ. Трудно оторваться отъ него сразу.

— И прибавьте: нѣтъ ничего лучше этой жизни, нервно вмѣшалась Катерина Андреевна, опять довольно долго молчавшая.—Я сама съ дѣтства жила въ военномъ кругу и только потомъ вышла изъ него... въ отставку.

— По домашнимъ обстоятельствамъ, замѣтилъ Озаревскій.

— Знаете-ли... я самая прозаическая женщина, не люблю стиховъ, пейзажей, не вижу ничего поэтическаго въ жизни. Но когда мнѣ случается вспоминать о моемъ дѣтствѣ и о военной жизни,— тамъ я нахожу поэзію, тамъ есть она и для меня. Я ли была тогда другая, жизнь-ли въ самомъ дѣлѣ совсѣмъ другая... Вѣрнѣе, жизнь... Иногда, въ особенно торжественные царскіе дни, когда въ войскахъ должна была происходить парадная заря, отецъ бралъ меня и мать съ собой въ лагерь. Лагерь былъ верстахъ въ десяти отъ города. Какъ сейчасъ вижу,—по одной сторонѣ степь съ рядами невысокихъ холмовъ, по другой—лѣсъ, за лѣсомъ виднѣется сквозь прогалины широкая рѣка. Около лѣса разбитъ лагерь: бѣлыя палатки, навѣсы, бараки, а въ сторонѣ—какой-то домикъ, съ балкономъ, обтянутымъ бѣлымъ полотномъ. На небѣ показывается мѣсяцъ, загораются звѣзды, а на землѣ становится все темнѣе и темнѣе. По сигналу, изъ палатокъ, точно муравьи, ползутъ люди и выстраиваются на „линейкѣ" передъ лагеремъ. Становится все тише тише,—ни одного голоса, никакого звука и темно уже такъ, что видны однѣ только какія-то черныя тѣни и линіи. Потомъ команда... Слышно, какъ въ темнотѣ маршируетъ оркестръ музыкантовъ и вдругъ начинаетъ играть зарю. За зарей—„Коль славенъ". Потомъ тысячи голосовъ—въ темнотѣ, среди степи, подъ этимъ усѣяннымъ звѣздами небомъ,— поютъ „Отче нашъ"... Что можетъ быть красивѣе и торжественнѣе этой картины? Я, кажется, сейчасъ бы поѣхала туда, за сотни верстъ, чтобы еще разъ посмотрѣть на эту картину...

— Сейчасъ, не сейчасъ, а это удовольствіе нетрудно себѣ доставить. Собирайся и поѣзжай къ себѣ на родину хоть завтра же. Съѣздить не долго, сказалъ Озаревскій, обтирая салфеткой усы и губы.

— Завтра я, вѣроятно, уже забуду объ этомъ, сухо проговорила Катерина Андреевна и продолжала:—Потомъ мы съ отцомъ отправлялись обратно въ городъ и насъ почти всегда провожали двое, трое офицеровъ верхомъ. Помню, версты три дорога шла глубокимъ пескомъ. Лошади шли тутъ шагомъ; коляска качалась во всѣ стороны; меня убаюкивало и я начинала дремать. Засну, забуду все, и когда проснусь—ничего не могу понять: въ лицо вѣетъ свѣжій вѣтеръ, видны звѣзды, мѣсяцъ, какія-то деревья, какая-то рѣка, въ которую тоже насыпаны звѣзды. Гдѣ я?.. Пахнетъ сигарой отца, какіе-то люди ѣдутъ верхомъ на лошадяхъ и что-то разсказываютъ, а мама смѣется. „Мамочка, гдѣ ты?" Кто-то изъ верховыхъ отвѣчаетъ мнѣ: „Въ плѣну у разбойниковъ!" Тогда я все вспоминаю и начинаю опять дремать... Повторится ли все это, если я теперь поѣду домой? спросила она, обратившись къ мужу.

— Не все, не все, отвѣчалъ онъ съ нѣкоторымъ усиліемъ, потому что у него ротъ былъ набитъ какой-то его любимой сладкой кашей.

Онъ любилъ ѣсть, ѣлъ много, долго, пережевывая основательно каждый кусокъ, и теперь Катерина Андреевна, давно уже переставшая ѣсть, смотрѣла почти съ отвращеніемъ, какъ онъ работалъ челюстями, опорожнялъ тарелку, бралъ новую порцію и опять принимался работать. Послѣ обѣда Озаревскій, по обыкновенію, почувствовалъ себя слишкомъ отяжелѣвшимъ, чтобы продолжать какой нибудь разговоръ. Съ осовѣвшимъ лицомъ и опускавшимися на глаза вѣками онъ посидѣлъ минуты двѣ въ креслѣ, а потомъ перешелъ на свой любимый широкій диванъ за бильярдомъ и легъ на него, подвинувъ подъ голову вышитую шерстями подушку, съ золотистыми кистями.

Илиметевъ хотѣлъ уйти домой, но подумалъ, что дома его ждетъ одна скука и, при томъ, ему казалось, что неловко уйти сейчасъ же послѣ обѣда, точно изъ трактира, въ который только для того и приходилъ, чтобы поѣсть къ тому же подали кофе.

— Вашъ первый мужъ не былъ ли тоже военный? спросилъ онъ, какъ будто продолжая начатый за обѣдомъ разговоръ о военной службѣ.

— Да, но только раньше того времени, когда я вышла за него. Потомъ онъ оставилъ службу.

— Одного Шипилова, офицера, я нѣсколько знавалъ, проговорилъ Илиметевъ —Средняго роста, худощавый человѣкъ, брюнетъ... Не могу теперь припомнить его имени...

Катерина Андреевна сказала, какъ звали ея перваго мужа.

— Въ такомъ случаѣ, это онъ и есть. Прямо съ нимъ я не былъ хорошо знакомъ, но довольно часто встрѣчался съ нимъ у одного моего знакомаго. Этотъ знакомый былъ его товарищемъ и, насколько теперь припомню, отзывался о немъ чрезвычайно хорошо.

Темные глаза Катерины Андреевны сдѣлались какъ будто еще темнѣе и приняли тоскливое и мрачное выраженіе. Ей подумалось, что опять начинается нѣчто въ родѣ того допроса, которому подвергала ее Клавдія Павловна. Ну, хорошо,— какъ ни непріятно ей тревожить прошлое, но если на нее нападаютъ, она будетъ защищаться.

— Онъ и въ самомъ дѣлѣ былъ очень, очень хорошимъ человѣкомъ, сказала она съ подавленнымъ вздохомъ. За тѣ два года, когда я знала его до замужества, и потомъ года за три послѣ нашей свадьбы, не знаю, видѣла ли я за нимъ хоть что-нибудь такое, на что можно было бы пожаловаться. Развѣ только то, что онъ былъ слишкомъ добръ и довѣрчивъ, такъ что его могъ обмануть первый встрѣчный и разжалобить всякій пьяный попрошайка, только что вышедшій изъ кабака... Еще развѣ то, что онъ былъ слишкомъ впечатлителенъ и принималъ близко къ сердцу даже такіе пустяки, которые совсѣмъ до него не касались. Да еще, пожалуй, то, что онъ былъ черезъ мѣру деликатенъ и, изъ этой деликатности, часто не могъ отказать въ такихъ просьбахъ, на которыя, по его же собственному сознанію, не слѣдовало поддаваться. При этомъ, разумѣется, какъ всѣ такого рода люди, былъ не практиченъ, не умѣлъ устроить свои личныя дѣла, сыпалъ направо и налѣво деньгами, покуда онѣ у него были. Вотъ и все. По большой части, все— такіе недостатки, которые, пожалуй, было бы даже пріятно встрѣчать почаще въ людяхъ... И его, и мое несчастіе заключалось только въ томъ, что впослѣдствіи онъ началъ пить... все чаще, больше...

— Да, я слышалъ объ этомъ, проговорилъ Илиметевъ.

Катерина Андреевна подозрительно всмотрѣлась въ него своими мрачными глазами. Что онъ слышалъ объ этомъ? По всей вѣроятности, то, что она же сама и довела его до этого? Ну, хорошо.

— Съ нимъ и прежде случалось иногда, что добрые сосѣди и знакомые напаивали его при случаѣ, продолжала она. — Приставали къ нему, чтобы онъ пилъ, какъ другіе, а онъ, по своей деликатности, не умѣлъ отказаться и пилъ. Однако, прежде это случалось съ нимъ все-таки на столько не часто, что кое-какъ можно было терпѣть. Но потомъ, когда его дѣла начали разстраиваться и, въ особенности, когда у него продали за долги имѣніе, онъ сталъ пить почти постоянно. Случалось, что его приводили домой подъ руки, почти приносили. Сажали его куда-нибудь на диванъ, въ кресло. Черезъ минуту онъ сползалъ оттуда и, какъ собака, ползъ на четверенькахъ по полу ко мнѣ, подъ ноги. Я старалась его поднять, но онъ упирался, падалъ, забивался дальше подъ столъ и начиналъ тамъ то плакать въ голосъ, то проклинать все и всѣхъ, то молиться Богу, чтобы Богъ вспомнилъ о немъ... Одинъ разъ онъ чуть было не сжогъ живыми и себя, и меня: улегся ночью на полу у двери моей спальни, такъ что ее невозможно было отворить, и, уронивъ на коверъ непотушенную папиросу—или уже я не знаю, какъ—устроилъ пожаръ... Не стану спорить, другая женщина на моемъ мѣстѣ, можетъ быть, съумѣла бы образумить его или, во всякомъ случаѣ, осталась бы съ нимъ до конца. Но я не могла ни того, ни другого. Я только вся измучилась и наконецъ рѣшительно сказала ему, что если онъ не перестанетъ пить, то я уйду куда глаза глядятъ. Тогда онъ далъ мнѣ слово, что или броситъ пить, или, если окажется не въ состояніи этого сдѣлать,—предоставитъ мнѣ полную свободу. Недѣли двѣ или нѣсколько больше онъ не пилъ, а потомъ опять началась прежняя исторія, только въ еще болѣе страшныхъ формахъ, потому что онъ помнилъ мои слова и сходилъ съ ума при мысли, что я сдержу ихъ. Дѣлать было нечего. Я ушла отъ него или, лучше сказать, убѣжала тайкомъ, когда его не было дома. Я уѣхала въ N, гдѣ жилъ мой крестный отецъ и были другіе знакомые. Но черезъ нѣсколько дней туда пріѣхалъ мой мужъ и заставилъ меня бѣжать и оттуда.

Илиметевъ, дѣйствительно, предубѣжденный противъ Катерины Андреевны и, во время ея разсказа, жалѣвшій ея мужа несравненно больше, чѣмъ ее, при этихъ словахъ неодобрительно качнулъ головой. Ну, это было ужь совсѣмъ нехорошо со стороны Шипилова. Если онъ далъ слово, что предоставитъ женѣ свободу, то, разумѣется, долженъ былъ исполнить свое обѣщаніе. Объ этомъ нечего и говорить.

— На этотъ разъ, я бѣжала за тысячу верстъ сюда, потому-что здѣсь жилъ старый знакомый моего отца, знавшій меня еще маленькой дѣвочкой. Это — Солевъ. Мужъ не зналъ, что у меня есть здѣсь хоть одна знакомая душа, и, по моимъ расчетамъ, не могъ разыскать меня здѣсь.

Солевъ устроилъ меня учительницей у Щегловыхъ. Хорошо-ли, худо-ли почувствовала я себя, когда очутилась наемницей въ чужомъ домѣ, — дѣло не въ этомъ. Дѣло въ томъ, что, недѣли черезъ двѣ, и сюда явился мой мужъ. Пьяный, возбужденный, чисто съ сумасшедшими глазами, онъ все порывался о чемъ-то объясниться со мною; а такъ какъ я, увидѣвшись съ нимъ одинъ разъ, не хотѣла и не могла больше видѣть его, то онъ ломился въ двери, обрывалъ звонки, ругался съ прислугой. Мальчики, кажется, знакомы съ Щегловыми. Спросите Анну Павловну,—она, вѣроятно, можетъ вамъ разсказать, что вытерпѣли за это время Щегловы. Конечно, я поспѣшила уйти отъ нихъ и перебралась въ другое семейство, просто квартирантской. На углу Пушкарской и Сергіевской вы увидите когда-нибудь одноэтажный длинный домъ съ зелеными рѣшетчатыми ставнями. Я поселилась въ этомъ домѣ и даже и теперь еще не могу проѣхать мимо него безъ того, чтобы у меня не начали горѣть щеки. Мужъ устроилъ какую-то осаду противъ этого дома. Ломился въ калитку, стучался въ окна, отворялъ вечеромъ ставни, спалъ по ночамъ на скамейкѣ у воротъ. Тогда я переѣхала на время въ гостиницу и стала собираться опять бѣжать, сама не зная, куда. Куда, въ самомъ дѣлѣ? Мужъ говорилъ мнѣ однажды, что еслибы его сослали куда-нибудь на другой конецъ свѣта, на Сахалинъ, то онъ и оттуда пришелъ бы ко мнѣ. Хоть пѣшкомъ, хоть побираясь Христовымъ именемъ, а все-таки бы пришелъ. И дѣйствительно, пришелъ бы...

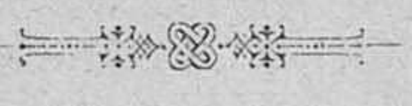
— Зачѣмъ его ссылать? Такого человѣка надо было не ссылать, а помѣстить куда-нибудь въ больницу и лечить; разумѣется, подъ хорошимъ присмотромъ, чтобы онъ не могъ убѣжать. Очевидно, этотъ несчастный былъ если не совсѣмъ помѣшанный, то очень больной человѣкъ, сказалъ Илиметевъ, начавшій думать, что въ этой сложной и запутанной домашней исторіи не было никого виноватыхъ, а были одни только несчастные. И Шипиловъ былъ глубоко несчастенъ, и его жена была не меньше несчастна, и обоихъ ихъ можно было только жалѣть.

— Въ это время мужъ захворалъ на столько серьезно, что доктора сомнѣвались, чтобы онъ могъ выздоровѣть, продолжала Катерина Андреевна.—Однако, онъ поправился и опять принялся ломиться въ дверь моей комнаты. Я опять собиралась уѣхать. Но въ это время онъ... умеръ... Вѣроятно, вы слышали уже, какъ онъ умеръ?

— Да, да, я слышалъ, отвѣчалъ Илиметевъ съ нѣкоторой досадой.

Дѣйствительно, онъ слышалъ отъ всевѣдущей Клавдіи Павловны не только всѣ подробности этого происшествія, но также и то, что, по общему мнѣнію, Леденевъ былъ только слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ поработившей его себѣ Катерины Андреевны. Какія злыя глупости! Слѣдуетъ только удивляться, какимъ образомъ люди, не хуже его знавшіе все, что перенесла здѣсь Катерина Андреевна, не могли, если не сообразить, то хоть почувствовать, что ей, гонимой изъ города въ городъ, изъ дома въ домъ, было вовсе не до того, чтобы думать о какихъ-нибудь любовныхъ приключеніяхъ. Вѣдь это же была настоящая травля... И если людямъ ужъ нельзя въ подобныхъ плохо разъясненныхъ случаяхъ обойтись хоть безъ какихъ нибудь догадокъ, то не естественнѣе ли было предположить, что Леденевъ, можетъ быть, дѣйствительно полюбившій Катерину Андреевну, не могъ перенести этой возмутительной травли и застрѣлилъ Шипилова просто потому, что не видѣлъ никакой другой возможности положить конецъ. Разумѣется, застрѣлилъ не по обдуманному заранѣе плану, а неожиданно для самого себя. Произошло какое нибудь горячее объясненіе, пожалуй, именно по поводу того, что Шипиловъ опять собирался идти къ Катеринѣ Андреевнѣ „объясняться" и ломиться въ дверь. Объясненіе перешло въ ссору. Выйдя изъ себя, Леденевъ легко могъ прибѣгнуть къ силѣ, чтобы помѣшать Шипилову осуществить его намѣреніе, и тогда револьверъ неизбѣжно долженъ былъ появиться въ его рукахъ и выстрѣлить только-что не самъ собою.

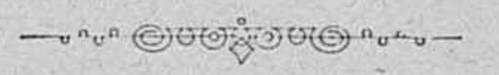
(Продолженіе слѣдуетъ).



* * *

Разцвѣтаетъ сирень,
Съ каждымъ днемъ все роскошнѣй природа...
Выйти въ поле? Тамъ ширь и свобода,—
Но какая-то сладкая лѣнь,
Разливаясь, по жиламъ проходитъ;
Въ сердцѣ пѣсня весенняя бродитъ
И весенняя зрѣетъ печаль.
Солнце свѣтитъ въ ночи невидимкой
И прозрачною, синею дымкой
Одѣвается даль.
И грустишь, и не знаешь—
Отчего, каждый годъ,
Такъ мучительно - страстно встрѣчаешь
Дней весеннихъ приходъ?

К. Медвѣдскій.



ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

Романъ **Поля Бурже.**

(Продолженіе).

ОНЪ говорилъ, но кому? Мимолетному вѣтру, не уносившему его вздоховъ, деревьямъ, не слышавшимъ его, звѣздамъ, не понимавшимъ его, нѣмой и глухой природѣ—всему, кромѣ той, что спала тамъ, внизу, у его ногъ! Да! Бодрствовать надъ этимъ спящимъ ребенкомъ, шептать ему ласковыя слова и отстранять отъ него суровые удары судьбы — не его право, а право другой женщины, которая въ эту минуту, быть можетъ, склонившись надъ кроваткой Адели, можетъ внимательно смотрѣть на нее, ласкать и любить ее! И услужливое воображеніе нарисовало ему блѣдный образъ Полины. Онъ представилъ ее себѣ такою, какой видѣлъ сегодня утромъ: блѣдною, утомленной, съ печатью смерти на лицѣ. Онъ вспомнилъ ея похудѣвшія щеки, красивыя очертанія которыхъ онъ когда-то такъ любилъ; онъ представилъ себѣ ея ослабѣвшую теперь, нѣкогда стройную фигуру, къ которой онъ когда-то такъ страстно стремился, ея красоту, начинавшую увядать, къ которой онъ чувствовалъ больную и безумную ревность. Этихъ воспоминаній было довольно: вмѣсто благоговѣнія и чувства сожалѣнія въ его душѣ снова зашевелилось горькое и злое чувство. Кто былъ виноватъ въ томъ, что онъ не могъ быть у колыбели своего ребенка съ минуты его рожденія? Все она, эта женщина; она вела себя такъ, что онъ не могъ быть увѣренъ, его ли это ребенокъ. Онъ могъ убѣдиться въ этомъ только теперь, встрѣтивъ его и увидѣвъ сходство, и все это произошло только благодаря необъяснимой случайности. Если бы Адель выросла и, при одной мысли о ней, онъ все еще ощущалъ бы одинъ безотчетный ужасъ, кто, кромѣ этой женщины, былъ-бы виновенъ въ этомъ? Кто былъ бы виноватъ, если бы позорныя воспоминанія объ измѣнѣ, постыдныя подозрѣнія и ненавистныя картины чувственной страсти онъ сталъ бы воплощать въ этой бѣдной, ни въ чемъ не повинной дѣвочкой, если бы онъ не былъ увѣренъ, что завтра будетъ чувствовать то же, что и сегодня, если бы онъ не былъ другимъ въ данную минуту? Сколько страданій принесла она ему, эта несчастная, и какою преступною казалась она ему! Даже если бы онъ все еще сомнѣвался въ прежней ея измѣнѣ, у него въ рукахъ было лучшее доказательство: она не искала встрѣчи съ нимъ, хотя видѣла сходство ребенка съ сестрой его и знала, чье это дитя! Она не смѣла?!. При этой мысли вся его злоба болѣзненно забушевала въ немъ и какъ прежде, во время своего перваго путешествія, онъ громко и страстно воскликнулъ:

— Боже! какъ я ее ненавижу, какъ ненавижу!.. И какое я имѣю право ее ненавидѣть!..

И эта фраза не вязалось съ тишиной этой чудной сицилійской ночи точно также, какъ и съ его сильнымъ, религіознымъ подъемомъ духа, охватившимъ все его существо нѣсколько минутъ тому назадъ.

Франсисъ снова сталъ смотрѣть на Палермо, точно стараясь отыскать въ немъ то мѣсто, гдѣ находилось въ эту минуту несчастное существо, которому онъ посылалъ проклятіе и которое онъ такъ глубоко ненавидѣлъ. Тамъ, на самомъ концѣ набережной, виднѣется темный паркъ виллы Джулій, тамъ должна быть и башня Континентальнаго отеля. Онъ ужъ потихоньку пошелъ обратно, спускаясь съ горы къ городу, изъ котораго только что такъ безумно бѣжалъ. Вспомнилось ему и другое существо въ той же башнѣ, его чистая, откровенная Генріетта; она тоже спала въ этотъ ночной часъ, быть можетъ, видѣла его во снѣ, но навѣрное и во снѣ не видѣла, какъ онъ ночью бродитъ по темнымъ тропинкамъ, отдаваясь тревожной страсти, которую онъ скрывалъ цѣлый день отъ нея и которую онъ будетъ скрывать до конца жизни. Прекратилось-ли его болѣзненное возбужденіе отъ недавнихъ слишкомъ сильныхъ нравственныхъ потрясеній, или, въ самомъ дѣлѣ, между нашими душевными движеніями происходитъ постоянная борьба и одно усиленіе ощущеній вызываетъ другое, но въ гораздо болѣе интенсивной степени? Только при этомъ наплывѣ воспоминаній онъ понялъ, на сколько ему дорога была его невѣста, чего онъ такъ ясно никогда не понималъ раньше. И онъ вдругъ мысленно перенесся къ ней въ ея дѣвичью комнату, которую онъ видѣлъ только разъ во время пребыванія своего въ Палермо. На ея, священномъ для него, порогѣ всегда останавливались самыя страстныя мечты, чтобы не профанировать глубокую нравственную чистоту дѣвушки въ своемъ сердцѣ. Но въ эту минуту онъ въ воображеніи прошелъ въ ея дверь,—вѣдь будетъ-же онъ имѣть право черезъ нѣсколько недѣль переступить на самомъ дѣлѣ ея порогъ. Теперь онъ видитъ заранѣе тотъ вечеръ, когда онъ въ первый разъ тихо войдетъ къ ней. Около нихъ разольется слабый, пріятный, едва уловимый запахъ ея любимыхъ духовъ. Какъ она будетъ ждать его, стремясь къ нему всѣмъ своимъ непорочнымъ и безхитростнымъ молодымъ сердцемъ! И мысль объ этомъ разбудила въ немъ не одно только чувство любви, но и затронула самыя благородныя, глубокія струны его совѣсти. А въ немъ, не смотря на его прошлое, жила совѣсть, совѣсть чести человѣка. Въ немъ не угасло то честное чувство, что повелѣваетъ человѣку не употреблять во зло беззащитности и простодушной довѣрчивости любящей насъ дѣвушки. Въ немъ осталось неприкосновеннымъ благоговѣйное уваженіе къ ея невинности и самымъ неизгладимымъ, подлымъ поступкомъ казалось ему жениться, не будучи увѣреннымъ въ своихъ чувствахъ къ невѣстѣ,—это считалъ онъ самой ужасной ошибкой, почти злодѣйствомъ. Когда онъ съ восхищеніемъ и вмѣстѣ съ ужасомъ за годъ до этого увидалъ, что любитъ Генріетту,—ему много пришлось бороться съ самимъ собою. Онъ спрашивалъ себя, способенъ ли онъ полюбить, не смотря на свои тридцать четыре года, съ прежнимъ огнемъ и чувствомъ. Онъ хотѣлъ убѣдиться, что, не смотря на свое паденіе, онъ еще достоинъ любви этого непорочнаго, простодушнаго созданія, въ которомъ онъ видѣлъ честную женщину, дочь порядочной матери и будущую мать настоящаго человѣка. Потомъ, узнавъ, что навѣки любимъ въ свою очередь ею, онъ грустилъ, не смотря на горѣвшую въ сердцѣ любовь, при мысли, что первая, давившая страсть оставила въ его воспоминаніи столь глубокій слѣдъ. Какъ клялся онъ

себѣ передъ ея молодымъ, любящимъ сердцемъ заслужить это счастіе настоящей, неослабѣвающей привязанностью своей!.. Прошло немного больше пяти мѣсяцевъ послѣ его помолвки, и вотъ онъ обманываетъ Генріетту. Онъ ей лгалъ на словахъ, лгалъ на дѣлѣ... Онъ лжетъ ей даже въ эту самую минуту, потому что никогда не сознался бы, какъ провелъ эту ночь, когда она завтра утромъ дружелюбно заговоритъ съ нимъ. Лгать! Вѣчно лгать! Отвратительная и унизительная привычка! Онъ очень часто лгалъ прежде, во время своей преступной связи, и думалъ, что совсѣмъ отъучился отъ этого, отвыкнувъ отъ тяжелыхъ компромиссовъ съ совѣстью для оправданія своей преступной страсти. Могъ-ли онъ ждать этого? Онъ только что хотѣлъ идти по совсѣмъ другому пути, передѣлать свою жизнь... Могъ-ли онъ думать, что странная случайность внезапно поставитъ его лицомъ къ лицу съ тѣмъ прошлымъ, которое онъ имѣлъ право считать умершимъ. Могъ ли онъ предвидѣть, что странное сходство дѣвочки съ его сестрой разомъ уничтожитъ его несправедливыя подозрѣнія и заставитъ его признать этого ребенка своей дочерью, несмотря на то, что ея мать, какъ онъ навѣрное зналъ, одновременно съ нимъ любила еще другого человѣка? Былъ-ли онъ виноватъ, что почувствовалъ такое волненіе, ощутивъ въ себѣ потрясшій его приливъ отеческой любви передъ неоспоримой очевидностью? Сама Генріетта не осудила бы его, если бы онъ,

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ПЮЖОЛЯ.

Подстерегли.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА В. ТАБУРИНА.

Общій видъ мѣстности «Озерки».

Зданіе театра (видъ съ озера). Дачи на озерѣ. Садъ и башня въ „Озеркахъ". Станція „Озерки" (Финлянд. ж. д.).

взявъ дѣвочку, могъ привести ее къ ней и сказать: „У нея только я, и безъ вашего согласія она не можетъ быть со мной“... Безумный!.. Онъ вступилъ на этотъ путь обмана и измѣны главнымъ образомъ потому, что это сближеніе съ дочерью ему не возможно, потому что оно будетъ ему невозможно навсегда. Все равно, была-ли Адель его дочерью или нѣтъ, онъ не имѣлъ на нее никакихъ правъ. Ей онъ ничего не могъ сдѣлать: она носила имя того, кого онъ обманывалъ; не то было бы, если бы мать ея была свободной. Да и говорить теперь объ этомъ съ невѣстой не значило-ли даромъ мучать ее, хотя бы она, подавивъ въ себѣ дѣвичій стыдъ, и позволила ему эту откровенность? Но какъ объяснить этому честному существу всѣ возможные случаи, которые могли окружать это преступное происхожденіе ребенка и грустную исторію сношеній съ Полиной Раффре. Нѣтъ! Онъ не имѣетъ права сдѣлать это! Это значило бы отравить все ея наивное міросозерцаніе, осквернить порокомъ ея чистую мысль, опозорить ея сердце. Боже! Какъ иногда трудно познать свой долгъ; иногда это труднѣе, чѣмъ его выполнить! Хоть и слишкомъ поздно и въ слишкомъ странной формѣ, все-таки въ немъ ясно пробудилась эта идея долга, и она была единственнымъ успокоеніемъ въ его слишкомъ сильныхъ нравственныхъ страданіяхъ. Когда человѣку кажется, что онъ не имѣетъ ни малѣйшаго права на наслажденіе—такъ жестока его судьба,—хоть небольшое самоуваженіе является ему утѣшеніемъ,—правда, самымъ слабымъ и жалкимъ утѣшеніемъ, какъ говоритъ философія всѣхъ временъ, но все-же утѣшеніемъ. Если Франсису конецъ этой странной ночной прогулки, начатой вслѣдствіе могучихъ нравственныхъ импульсовъ, пришлось вспомнить безъ особенной горечи, то этимъ онъ былъ обязанъ только тому, что съ минуты возникновенія идеи отвѣтственности передъ Генріеттой, онъ имѣлъ силу не ослѣплять и не успокоивать себя софизмами. Ощущеніе внезапнаго стыда передъ ложью послѣднихъ дней и чувство уваженія къ чистой дѣвушкѣ взяли свое. У него были обязанности къ Генріеттѣ и прежде всего безграничный долгъ честнаго человѣка. Ему слѣдовало или отречься отъ невѣсты, или поступать съ ней честно, то есть ничего не скрывать отъ нея. Съ этой точки зрѣнія письмо къ Полинѣ и предлогъ, выдуманный имъ, чтобы видѣть дѣвочку въ саду Континенталнаго Отеля, были подлыми измѣнами. И только эти два факта! А онъ? Простилъ-ли бы хоть одну подобную ложь той, которая должна была носить его имя? Но съ другой стороны, онъ сдѣлалъ странное и неожиданное открытіе, недопускавшее уже никакого сомнѣнія, что Адель была именно его дочерью. Не налагало-ли это на него въ свою очередь извѣстныхъ обязанностей по отношенію къ ребенку? И онъ тотчасъ же безъ всякаго колебанія отвѣтилъ себѣ:

— Въ принципѣ, да, налагаетъ!

Тутъ онъ снова почувствовалъ мгновенную тоску, которая заставила его остановиться.

— Можно-ли примирить другъ съ другомъ мои обязанности къ невѣстѣ и къ моему ребенку?

— Нѣтъ, нельзя...

Чтобы заняться своими обязанностями относительно Адели, ему надо было признать прежде всего, что по закону, по природѣ она принадлежитъ своей матери, что мать имѣетъ на нее права по воспитанію, которое она ей дала, и вслѣдствіе долгихъ лѣтъ разлуки съ нимъ. Подойти къ этому ребенку было немыслимо, не прося прощенія. У кого? У ея матери? И онъ пойдетъ къ ней послѣ всѣхъ ея безчестныхъ поступковъ, въ которыхъ она была виновата въ его глазахъ? Онъ будетъ унижаться передъ этой женщиной, которая инстинктивно потребуетъ, чтобы онъ отрекся отъ невѣсты, онъ, знавшій, какъ его любила эта благородная Генріетта, и сколько надеждъ, молодыхъ силъ и мечтаній возлагала она на свой бракъ съ нимъ! Но тутъ дѣло было не въ жертвахъ болѣе или менѣе тяжелыхъ. Вопросъ былъ другой: что онъ могъ сдѣлать для ребенка, даже еслибы Полина не стала съ нимъ во враждебныя отношенія? Вѣдь Адель очень выросла безъ него и онъ ей вовсе не нуженъ, потому что она не знала, да и не узнаетъ никогда о преступной связи, существующей между нимъ и ею, они даже не видѣлись бы никогда, если-ба по прихоти случая врачъ не послалъ г-жу Раффре въ Палермо. А совсѣмъ не обращать вниманія, не думать объ обязанности къ Адели—это значило для него подавить въ себѣ недавно проснувшійся нѣжный инстинктъ, но во всякомъ случаѣ этимъ онъ не принесъ-бы ей, по крайней мѣрѣ, непосредственнаго вреда. А разорвать съ Генріеттой, это значило-бы тотчасъ разбить ея сердце. Вотъ между чѣмъ приходилось дѣлать ему выборъ! Вѣдь онъ доказалъ себѣ, что говорить по правдѣ съ невѣстой было невозможно, а признаться во всемъ ея матери не повело-бы ни къ какимъ результатамъ. Что еще могла она посовѣтовать ему, какъ не то, что говорила ему его совѣсть? Онъ долженъ былъ знать, что ему приходится страдать одному, потому что онъ одинъ былъ виновенъ.

— Страдать одному!..

Въ этомъ выражался его долгъ. Да, страдать одному — значитъ не имѣть возможности быть чѣмъ нибудь полезнымъ своему ребенку и не выказывать вовсе своихъ ощущеній. Онъ чувствовалъ заранѣе, что никакія мученія не могутъ сравниться съ тѣмъ, которое онъ ощутитъ, запретивъ себѣ даже смотрѣть на Адель. Она вся овладѣла его любовью уже тѣмъ, что онъ видѣлъ ея молодое, нѣжное личико, столь похожее на лицо его дорогой, умершей сестры, но все-таки онъ себѣ запретитъ смотрѣть на нее! У него хватитъ на это силы воли. Онъ будетъ жить такъ, чтобы о всякой минутѣ его жизни знала его невѣста и чтобы у нея не могло шевельнуться ни единаго вопроса. Когда онъ горячо рѣшился на это, онъ замѣтилъ, что подошелъ къ садамъ виллы „Таски“, гдѣ онъ былъ въ одно прекрасное утро такъ счастливъ и гдѣ его поразилъ необъяснимый и суевѣрный страхъ. Съ невыразимымъ чувствомъ узналъ онъ это мѣсто. Перепрыгнувъ черезъ первую изгородь, рискуя быть принятымъ сторожами за вора, онъ пошелъ къ запертой рѣшеткѣ. Онъ прислонился лбомъ къ холодному желѣзу и долго смотрѣлъ на темныя громады старинныхъ деревьевъ, бросавшихъ свои подвижныя тѣни на бѣлый, освѣщенный луной песокъ аллеи. При свѣтѣ луны бѣлѣлъ мраморъ статуй, принимавшихъ, между кедровъ и кипарисовъ, фантастическій видъ надгробныхъ памятниковъ. Этотъ молчаливый садъ былъ въ самомъ дѣлѣ для него могилой или Святымъ Полемъ, какъ изящно выражаются итальянцы. Здѣсь прошла послѣдняя минута его полнаго счастія, тамъ онъ ощутилъ мгновеніе безконечной скорби и острую боль отъ смертельной раны, нанесенной его любви; предчувствіе его и Генріетты имѣло слишкомъ много основаній. Не быть ему уже никогда больше счастливымъ возлѣ своей невѣсты, а потомъ супруги, въ силу сознанія, что онъ отецъ Адели и ничего не можетъ сдѣлать для нея. Не то было бы, если бы онъ могъ быть увѣреннымъ въ противномъ, что отецъ этого ребенка его давившій соперникъ. Въ немъ была рана, которой долго, долго не зажить! Заслужилъ ли онъ то наслажденіе и счастіе, которыя вкушалъ эти нѣсколько мѣсяцевъ! Съ тѣхъ поръ, какъ онъ познакомился съ Генріеттой и ея матерью, онъ снова сталъ близокъ къ идеѣ о Провидѣніи, рука Котораго видна въ событіяхъ, повидимому, происходящихъ отъ простой случайности. Да! все это было большимъ испытаніемъ. И эти послѣдовательно наносимые ему судьбою удары, и внезапное появленіе Полины Раффрэ на аренѣ его жизни, и отцовское чувство, охватившее его въ эту минуту, и, наконецъ, необходимость побороть въ себѣ самое естественное, самое инстинктивное чувство, чтобы остаться честнымъ человѣкомъ! Могъ ли онъ сказать, что это испытаніе было ниспослано ему несправедливо? Не былъ онъ наказанъ именно за то, что сдѣлалъ? Не явилось ли это страданіе совершенно естественнымъ слѣдствіямъ его грѣховной жизни, на которую общество смотритъ со снисходительной улыбкой и которой мы ищемъ съ такимъ упорствомъ, мечтая объ опасныхъ страстяхъ? А между тѣмъ это самое великое преступленіе среди дѣлъ міра: за эту преступную связь религія грозитъ смертью. „Если кто завладѣетъ женой другаго человѣка, да погибнутъ оба, и тотъ, кто сотворилъ грѣхъ, и та, которая отдалась ему“. По необъяснимой ассоціаціи идей, связанныхъ съ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ онъ познавалъ чистое наслажденіе любви, санкціонированной закономъ, Франсисъ вспомнилъ нѣкоторыхъ своихъ друзей дѣтства, какъ и онъ стремящихся къ этой порочной жизни, и на него напалъ ужасъ при мысли, что неизбѣжное и таинственное искупленіе рано или поздно всегда постигало ихъ. Тотъ умеръ раньше времени, достигши богатства, любившій и любимый, когда покидать жизнь было такъ горько. Другаго, женившагося послѣ, постигло то же несчастіе: онъ потерялъ своихъ двухъ обожаемыхъ дѣтей. Третій со ступеньки на ступеньку сошелъ на скамью подсудимыхъ. А женщины? Ему вдругъ вспомнился позорный исходъ многихъ браковъ. Не будучи христіаниномъ въ полномъ смыслѣ и сохранивъ только стремленіе къ вѣрѣ, постоянно подрываемой скептицизмомъ, Франсисъ въ эту минуту въ самомъ дѣлѣ, передъ этой сверхестественной и карательной правдой, ощутилъ въ себѣ содроганіе, точно въ немъ жила еще юношеская вѣра. Онъ тоже совершилъ непростительное преступленіе въ самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, воспользовавшись любовью еще молодой женщины, которая, какъ думалъ онъ, любила его перваго! И для того, чтобы увлечь ее, онъ смѣлъ воспользоваться однимъ изъ самыхъ нѣжныхъ ощущеній: ея дружбой къ его умирающей сестрѣ. Онъ долженъ былъ считать себя еще счастливымъ, что кара за преступленіе ограничивается только его настоящимъ нравственнымъ страданіемъ. Ему пришла въ голову фраза Евангелія, которую часто говорила г-жа Силли, возвращаясь въ городъ, онъ повторялъ ее: „Возьми крестъ свой и иди за Мной!..“ И въ первый разъ въ жизни онъ почувствовалъ, сколько святой красоты и надежды на прощеніе въ этихъ словахъ Божественнаго Искупителя. Наконецъ, послѣ этой странной прогулки, онъ легъ, рѣшившись твердо взять на себя крестъ, страдать и страдать постоянно, честно относясь къ своимъ настоящимъ обязанностямъ, потому что эти страданія были справедливы и заслужены. Но чтобы это рѣшеніе закрѣпилось въ немъ, ему надо было вѣрить положительнѣе и горячѣе. Религіозный сентиментализмъ можетъ служить стимуломъ къ высокимъ, быстрымъ побужденіямъ, но нравственную силу неестественныхъ поступковъ, какъ, напримѣръ, сознавать себя отцомъ ребенка, котораго ежеминутно видишь, знать его, думать о немъ и не смотрѣть на него,—эту силу можетъ дать намъ одна могучая вѣра. Эта вѣра горитъ въ человѣкѣ зачастую гораздо дольше, чѣмъ онъ можетъ думать, съ такой неумолимой строгостью человѣкъ можетъ иногда относиться къ себѣ. Среди своихъ мучительныхъ разсужденій онъ хорошо понялъ, что разъ онъ допуститъ хоть малѣйшій компромиссъ,—онъ погибъ. Да! онъ долженъ былъ найти въ себѣ силы даже не смотрѣть на ребенка, если онъ его встрѣтитъ. Тяжелый крестъ! Тяжелый потому, что разъ въ немъ проснулось отцовское чувство, оно не замолкнетъ, какъ не замолкнетъ голодъ или жажда. Оно требуетъ себѣ пищи хоть созерцать и чувствовать присутствіе ребенка, если его нельзя приласкать, хоть слышать его голосъ, если къ самому ему нельзя отнестись съ лаской. Онъ никогда не слыхалъ, какъ говорила его дѣвочка... И даже этого ничтожнаго наслажденія, этого глотка воды, который облегчилъ бы его муку, онъ не имѣлъ права позволить себѣ, если хотѣлъ честно и логично относиться къ невѣстѣ. Длинные-долгіе дни проходили за днями, прошло пятнадцать, двадцать дней, и онъ пережилъ ихъ не позволивъ себѣ ни разу взглянуть

на ребенка. Онъ вставалъ съ твердымъ намѣреніемъ не уклоняться ни на іоту отъ того пути, по которому онъ пошелъ. Къ 10 часамъ, по обыкновенію, онъ являлся въ гостиную, гдѣ его ждала милая невѣста. Въ окна глядѣли тѣ же блестящія картины природы, то же бирюзовое небо и сапфировое море, бѣлые дворцы чередовались съ зелеными садами, и въ тѣни громадной красноватой горы, на двухъ рейдахъ, какъ живые, трепетали паруса.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

КЪ РИСУНКАМЪ.

На озерѣ.

Новый пейзажъ профессора Ю. Ю. Клевера, находившійся на московской выставкѣ 1892 года, гдѣ были выставлены произведенія исключительно этого художника и воспроизводимый нами въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала въ гравюрѣ, принадлежитъ къ числу наиболѣе удачныхъ картинъ даровитаго художника. Это озеро, переходящее въ болото у прибрежья, съ стоячей водой, отражающей, какъ зеркало, и прибрежныя заросли, и старыя ветлы, положительно прекрасносъ его безконечною далью, съ его невозмутимой сонной тишиною.

Хороводъ въ Малороссіи (Троицынъ день).

„Отъ Троицына дня до Успенья хороводовъ не водятъ", говоритъ народная поговорка, такъ какъ вообще лѣтняя пора—это пора упорнаго крестьянскаго труда, зато уже въ Троицынъ день и въ особенности въ Семикъ молодежь гуляетъ вволю. Въ Семикъ, то-есть въ седьмой отъ Пасхи четвергъ, рядятъ березку и водятъ хороводы, встрѣчая весну. Про Троицу говорятъ, что она на цвѣтахъ, а Семикъ на вѣтвяхъ. Вся седьмая по Пасхѣ недѣля или семицкая въ сущности праздничная для молодежи, это недѣля русальная, зеленая, клечальная, задумныя поминки, завиванье вѣнковъ, зеленыя святки. Не даромъ же говорятъ про масляницу, что „честь ей и хвала, что она Семикъ въ гости звала".

Въ гости.

Въ ясное и веселое праздничное утро, когда надо поспѣть и въ церковь, и въ гости, по ухабамъ и рытвинамъ „мягкой" деревенской дороги несется въ двухколесной телѣжкѣ лихая бабенка, за которой не угонятся и мужики и которую провожаютъ громкимъ лаемъ деревенскія собаки. Того и ждешь, что шарахнется въ сторону отъ ихъ преслѣдованій сытая деревенская лошаденка и не особенно стойкая телѣженка полетитъ кувыркомъ. Но бойкая бабенка только весело скалитъ свои бѣлые зубы и ей, очевидно, все трынъ-трава... Эта новая картина даровитаго художника Вирушъ-Ковальскаго, знатока нашего югозападнаго быта, полна движенія.

На пути въ церковь.

О Троицынѣ днѣ, о русальной недѣлѣ тутъ говорятъ не только покупаемые по дорогѣ въ церковь букеты полевыхъ цвѣтовъ, но и праздничные лѣтніе туалеты этихъ миловидныхъ сестеръ-близнецовъ или погодковъ, и вся окружающая природа, стоящая въ полномъ цвѣту.

Подстерегли.

Времена нашихъ бабушекъ являются по преимуществу временами ферлакуровъ и тѣхъ галантныхъ кавалеровъ, про которыхъ можно было сказать, какъ про московскихъ барышенъ, что они „словечко въ простотѣ не скажутъ—все съ ужимкой". Именно такой ферлакуръ является главнымъ дѣйствующимъ лицомъ на полной юмора картинѣ художника Пюжоля. Любезникъ съ приличнымъ случаю комплиментомъ подноситъ букетъ молодой дамѣ, присѣвшей съ кувшинчикомъ у бассейна ключевой воды, и увы! не замѣчаетъ, что за его ухаживаніями слѣдятъ со смѣхомъ добрые знакомые, уже давно собиравшіеся накрыть его на мѣстѣ преступленія, то-есть во время его ловеласничества.

Общій видъ мѣстности „Озерки".

Въ четвергъ, 14-го мая, состоялось открытіе еще одного изъ увеселительныхъ заведеній въ окрестностяхъ Петербурга — „Озерковъ". Какъ мѣсто различныхъ лѣтнихъ развлеченій, „Озерки" не отличаются теперь ничѣмъ особеннымъ отъ другихъ увеселительныхъ заведеній подозрительнаго свойства и принимаютъ характеръ кафе-шантана съ цыганами, акробатами, клоунами и, конечно, гульбою безъ конца. Но эта мѣстность извѣстна петербуржцамъ не только какъ увеселительная; здѣсь начинается такъ называемая въ шутку Чухонская Швейцарія съ ея горами и озерами, соснами и песками и сюда перебираются на дачи тѣ петербуржцы, которымъ по дѣламъ службы нельзя уѣхать куда-нибудь подальше. Правда, здѣсь еще вполнѣ чувствуются петербургскія болота и петербургскіе туманы, дающіе себя знать по вечерамъ и по ночамъ, но виды уже и тутъ прекрасны, и петербуржцы, не боясь ни лихорадокъ, ни ревматизмовъ, переселяются массами въ картонные домики этой мѣстности.

Проф. Н. А. Бѣлелюбскій.

Въ концѣ настоящаго мѣсяца—22-го мая—исполнится двадцатипятилѣтіе службы профессора института инженеровъ путей сообщенія Николая Аполлоновича Бѣлелюбскаго. Помѣщая портретъ юбиляра въ настоящемъ номерѣ, передадимъ вкратцѣ и его біографію. Н. А. Бѣлелюбскій изъ дворянъ пензенской губ.; родился онъ 1-го марта 1845 года въ г. Харьковѣ. Образованіе онъ получилъ сначала дома, въ Ростовѣ на Дону, куда переѣхали его родители изъ Харькова, а затѣмъ въ гимназіи и въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія. И гимназическій, и институтскій курсы Н. А. Бѣлелюбскій прошелъ блистательно, въ гимназіи онъ получилъ золотую медаль, а въ институтѣ записанъ въ 1867 г. на мраморной доскѣ. Всю свою учебную дѣятельность Бѣлелюбскій посвятилъ

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ
продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.
Ж. № 1139 (12—8).

!!!НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ!!!
КАТАЛОГЪ (иллюстр.) новыхъ изобрѣтеній и подарковъ высылается за 10 коп. марку. Адресъ С.-Петерб. Складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій, пр., д. 4. (Фирма существуетъ съ 1872 года). 01. (52—1).

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.
Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ и освѣженія полости рта.
Цѣна 40 коп.
Продается въ парфюмерн. и аптекарск. магазин. Главный складъ у Василія Аурихъ. С-Петербургъ, Колокольная, домъ № 18—19.

Leichner's Fettpuder
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Цѣна коробки 1 рубль.
Лучшая пудра для вечера, а также и дня. Незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для красоты кожи!
ТЕАТРАЛЬНЫЯ ГРИМИРОВКИ!
румяна, бѣлила и карандаши для бровей!
Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ, БЕРЛИНЪ. Поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.
Главное депо для Россіи у В. АУРИХЪ, Колокольная, № 18—19. Спб.
Ж. № 1141 (12—12).

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косметич. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ пересылки.
Провизоръ Кинуненъ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 № 1282 (51—9).

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
А. ЭНГЛУНДЪ.
Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.
!!! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО !!!
Косметическое средство Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 руб. 50 коп.
!!! ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ !!!
!!! БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ !!!
Есть средство для укрѣпленія волосъ, уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. ДВА флакона съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

Съ разрѣш. Спб. Врачебнаго Управленія
МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ
ГОЛЛЕНДЕРА.
Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ Химич. Лабораторія І. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.

ПЕРЕКЛАМА
а дѣйствительно оказавшіеся ничѣмъ незамѣнимыми по прочности кальсоны изъ Твистъ 1-й доброты. Въ специальномъ магазинѣ бѣлья
Ю. ГОТЛИБЪ.
С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна 1 р. 75 к. за каждые. Пересылка за 3 штуки 1 р. по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3-хъ не высылается. При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина.
Предлагаемые кальсоны другими магазинами дешевле не есть Твистъ, а только желаніе поразить дешевизною вводя покупателей въ заблужденіе.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подпись А. Энглундъ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328. (52—2).

институту путей сообщенія, гдѣ онъ постепенно былъ репетиторомъ, экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ строительной механики и, наконецъ, ординарнымъ профессоромъ по той-же каѳедрѣ, которую занимаетъ и до сихъ поръ. Кромѣ того Н. А. Бѣлелюбскій завѣдывалъ механическою лабораторіею института, игравшею громадную роль въ дѣлѣ оцѣнки строительныхъ матеріаловъ. Отправленіе профессорскихъ обязанностей не мѣшало пр. Бѣлелюбскому исполнять рядъ замѣчательныхъ работъ. Онъ составилъ, напр., массу проектовъ желѣзнодорожныхъ мостовъ и часть ихъ самъ же выполнилъ. Назовемъ перестройку 70 деревянныхъ мостовъ Николаевской ж. д., (въ томъ числѣ мосты черезъ Волховъ, Мсту и проч.) желѣзные мосты чрезъ Березину, чрезъ Нѣманъ, чрезъ Оку, чрезъ Чусовую, Александровскій мостъ черезъ Волгу близъ Сызрани (третій по длинѣ въ Европѣ), мостъ черезъ Днѣпръ и т. д. Неоднократно Н. А. Бѣлелюбскій получалъ командировки за границу, по порученіямъ правленій жел. дор. и правительства. Не разъ онъ участвовалъ въ разныхъ международныхъ совѣщаніяхъ, былъ членомъ конференціи въ Мюнхенѣ, Дрезденѣ, въ Берлинѣ. Въ 1889 году, во время парижской выставки, онъ участвовалъ во всемірныхъ конгрессахъ по механическому и строительному дѣлу въ качествѣ докладчика. Кромѣ института путей сообщенія, Н. А. Бѣлелюбскій читалъ лекціи въ горномъ институтѣ, а также читаетъ до сихъ поръ въ институтѣ гражданскихъ инженеровъ. Въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія въ числѣ учениковъ Н. А. Бѣлелюбскаго находится одинъ изъ его четырехъ сыновей.

Небольшіе годы юбиляра и его энергія даютъ возможность надѣяться еще на долгое продолженіе его плодотворной дѣятельности, которой мы и желаемъ ему отъ всей души.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

Н. А. Бѣлелюбскій.

СОДЕРЖАНІЕ.

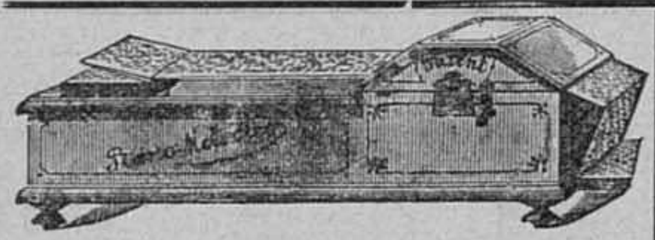
Статьи: Троицынъ день, стихотвореніе *Б. Левина.*—Новое назначеніе, очеркъ *О. Демертъ.*—Благодѣтель, стихотв. *Василій Величко.*—На допросѣ въ парижской полиціи, *Н. П.*—Ложь, пов. *Н. Ф. Бажина* (продолж.). — ***, стихотв. *К. Медвѣдскаго.*—Обѣтованная земля, романъ *Поля Бурже.* — Къ рисункамъ. — Объявленія.

Рисунки: Купите цвѣточковъ?—На озерѣ, съ карт. проф. *Ю. Ю. Клевера.*—Хороводъ въ Малороссіи (Троицынъ день), ориг. рисун. *А. Чикина.*—Въ гости, съ карт. *Вирушъ-Ковальскаго.*—На пути въ церковь, съ карт. *Р. Гампенридера.*—Подстерегли, съ карт. *К. Пюжоля.*—Общій видъ мѣстности „Озерки".—Портретъ: проф. Н. А. Бѣлелюбскій.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе. — Театръ и музыка. — Некрологи. — Шахматы. — Объявленія.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

Музыкальные инструменты, НА КОТОРЫХЪ НЕ УЧИВШИСЬ каждый можетъ играть посредствомъ верченія ручкой:



ПІАНО-МЕЛОДИКО.
Механическій музыкальный инструментъ со струнами, оригинально пѣвучій тонъ, похожій на тонъ оркестра изъ мандолинъ.
Цѣна безъ нотъ 80 р. Ноты по 70 к. за метръ.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ.
Механическій музыкальный инструментъ съ 78 голосами (т. е. 39 двойными тонами). Пріятный и звучный тонъ.
Цѣна безъ нотъ 60 р. Ноты по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дор.

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ.
Механическій музыкальный инструментъ съ 24 голосами.
Цѣна безъ нотъ 26 р. Ноты по 60 к.

ГЕРОФОНЪ.
Извѣстный музыкальный инструментъ съ 24 голосами.
Цѣна безъ нотъ 25 р. Ноты по 50 к.

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ.
Извѣстный музыкальный инструментъ съ 24 голосами.
Цѣна безъ нотъ 20 р. Ноты по 50 к.

СЕРАФИНЪ.
Органъ для дѣтей съ 18 голосами.
Цѣна безъ нотъ 14 р. Ноты по 30 к.

ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ.
имѣетъ 16 голосовъ.
Цѣна безъ нотъ 6 р. Ноты по 25 к.

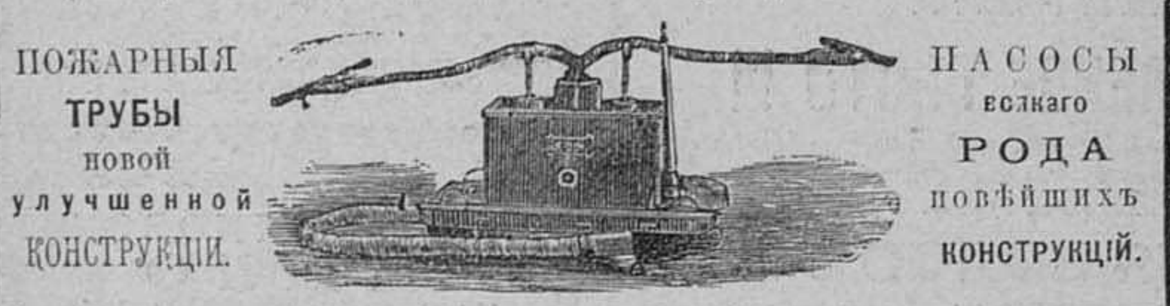
Каталоги нотъ для этихъ инструментовъ и иллюстрированный прейсъ-курантъ.
БЕЗПЛАТНО.
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО.
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.
01. № 803 (1—1).

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ ПРОВИЗОРА А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 К. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, СПБ., 59, Невскій. № 1333.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА"
ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ
благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ Лабораторіи
С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. Москва, Никольская, д. Шереметева.

СПЕЦІАЛЬНОСТИ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАГО ЗАВОДА
Францъ Ѳеод. УРЛАУБА въ С.-Петербургѣ
(контора и складъ помѣщ. на Васил. Островѣ, по 1 линіи, д. № 2).



ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ новой улучшенной КОНСТРУКЦІИ.
НАСОСЫ всякаго РОДА новѣйшихъ КОНСТРУКЦІЙ.
Обширный складъ заграничныхъ и русскихъ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ И ОРУДІЙ
Иллюстрированный новый каталогъ на 1892 г. высылается безплатно.
02. № 2241 (5—2).

СКРИПКИ отъ 2—100 р.
ГИТАРЫ отъ 3—75 р.
БАЛАЛАЙКИ отъ 1—20 р.
МАНДОЛИНЫ отъ 10—75 р.
ЦИТРЫ отъ 8—75 р.
а также всѣ остальные струнные инструменты и принадл. рекомендуетъ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте Иллюстрир. Прейсъ-Курантъ. (3—1).
№ 1325

АРМИНЪ Новая венгерская помада для холи и мягкости усовъ и бороды.
Цѣна за банку 1 р. с., съ перес. во всѣ города Россіи—1 руб. 40 коп. Наложеннымъ платежемъ.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Главный складъ: Г. Пюпа, Пассажъ, № 52. С.-Петербургъ.
№ 1252 (16—16).

Дозволено цензурою Спб., 20-го мая 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ОБРАЗЦЫ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ

Приложеніе къ журн. „Живописное Обозрѣніе“ за 1892 г.

Дозволено цензурою. Спб., 15-го апрѣля 1892 года.

Хромо-типо-литографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., собств. д., № 14.

хоровое „Тебѣ Бога хвалимъ“ Бортнянскаго, произведенія Львова и пр.—По части театральныхъ новинокъ можно сообщить еще въ заключеніе,—да не подумаетъ читатель о новыхъ пьесахъ или очемъ-нибудь подобномъ,—а проектѣ увеличить еще стоимость билетовъ. Дѣло въ слѣдующемъ.—Въ настоящее время предполагается преобразовать сборъ съ зрѣлищъ и увеселеній по всей имперіи въ пользу воспитательныхъ домовъ, причемъ доходность его съ 39,000 руб., получавшихся до сихъ поръ, должна, по близительно точному разсчету, увеличиться до 300,000 руб. въ годъ. Главныя основанія новаго постановленія о сборахъ съ зрѣлищъ и увеселеній сводятся къ слѣдующимъ правиламъ: 1) Сборъ съ зрѣлищъ и увеселеній установляется въ пользу Императорскихъ воспитательныхъ домовъ и взиманіе его составляетъ исключительное право вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. 2) Сборъ назначается въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ билетовъ цѣною менѣе 50 коп.—въ 2 коп. съ каждаго, съ билетовъ до 1 руб. — не свыше 5 коп. и съ билетовъ въ 1 руб. и дороже и за каждое мѣсто въ ложѣ — въ размѣрѣ не свыше 10 копѣекъ Сборъ уплачивается посѣтителями въ дополненіе къ цѣнѣ билетовъ. Съ билетовъ на право входа нѣсколькимъ лицамъ (въ ложи) или на извѣстное число представленій (по абонементу) сборъ взимается сообразно ихъ цѣнѣ, по разсчету съ каждаго лица или мѣста, за каждое представленіе, причемъ ближайшее установленіе единообразнаго размѣра этого сбора для увеселеній извѣстной категоріи представляется опекунскому совѣту учрежденій Императрицы Маріи. 3) Безплатные билеты освобождаются отъ оплаты ихъ сборомъ. 4) Контроль и порядокъ взиманія этихъ сборовъ производятся посредствомъ означенія на самыхъ билетахъ причитающагося съ каждаго изъ послѣднихъ дополнительнаго платежа (какъ это практикуется на желѣзнодорожныхъ билетахъ въ отношеніи государственнаго сбора), причемъ отвѣтственность за правильное поступленіе ихъ возлагается на содержателей театральныхъ и увеселительныхъ заведеній. Главному управленію вѣдомствомъ Императрицы Маріи предоставляется впрочемъ, взамѣнъ сбора съ билетовъ, входить въ соглашеніе съ предпринимателями увеселеній объ уплатѣ ими опредѣленной суммы сбора въ годъ или посезонно. 5) Срокомъ для введенія этихъ правилъ въ дѣйствіе предполагается назначить 1-е октября нынѣшняго года.

НЕКРОЛОГИ.

Чихачовъ, Платонъ Александровичъ, извѣстный русскій путешественникъ и ученый, скончался 13-го мая, въ Версалѣ. Покойный былъ однимъ изъ учредителей Императорскаго русскаго географическаго общества. Род. онъ въ 1812 г., служилъ въ военной службѣ, участвовалъ въ турецкой кампаніи въ 1829—1831 г. Изъ печатныхъ трудовъ покойнаго извѣстны статьи: о великихъ озерахъ Сѣверной Америки, о пампасахъ Южной Америки, объ изслѣдованіи верховьевъ Сыръ и Аму-Дарьи, о Калифорніи и Уссурійскомъ краѣ, о канадской тихоокеанской желѣзной дорогѣ и другія.

Скалозубовъ, Дмитрій Петровичъ, проф. казанскаго университета, скончался 11-го мая. Образованіе покойный получилъ въ московскомъ университетѣ; одно время онъ завѣдывалъ психіатрической больницей въ Москвѣ.

Шидловскій, Андрей Петровичъ, д. ст. сов., заслуженный проф. университета св. Владиміра, скончался въ с. Карабичинѣ, кіевской губерніи. Покойный—дворянинъ воронежской губерніи, родился въ 1818 году. Образованіе онъ получилъ въ харьковскомъ университетѣ со степенью кандидата математическихъ наукъ, а затѣмъ былъ признанъ дерптскимъ университетомъ магистромъ астрономіи. Съ 1841 по 1843 г. покойный состоялъ при Пулковской обсерваторіи въ качествѣ астронома-наблюдателя и участвовалъ въ нѣсколькихъ астрономическихъ экспедиціяхъ. Съ 1843 г. онъ занималъ каѳедру астрономіи въ харьковскомъ университетѣ, а черезъ 13 лѣтъ переселился въ Кіевъ на ту же каѳедру. Благодаря его усиленнымъ страданіямъ, была выстроена въ Кіевѣ новая подвижная башня для рефрактора, по образцу пулковской, со всѣми новѣйшими приспособленіями.

Райская, Эмма Ивановна, начальница спб. маріинской женской гимназіи, скончалась 13 мая, на 72 г. жизни.

Даневскій, Пій Никодимовичъ, т. с., сенаторъ, скончался въ м. Сѣнча, полтавск. губ. Покойный принадлежалъ къ числу дѣятельныхъ и ближайшихъ участниковъ судебной реформы 1864 г. Родился онъ въ 1820 г., образованіе получилъ въ университетѣ св. Владиміра.

Половцевъ, Александръ Андреевичъ, д. т. с., скончался 11-го мая. Образованіе покойный получилъ въ инженерномъ корпусѣ и сначала служилъ въ военной службѣ, а потомъ перешелъ въ мин. внутр. дѣлъ. Одно время онъ завѣдывалъ сенатскою типографіею. Кромѣ мин. внутр. д. онъ служилъ въ мин. юстиціи и государств. имущ., участвовалъ въ реформѣ почтовой части. Въ 1852 г. онъ былъ назначенъ членомъ совѣта министра государственныхъ имуществъ и занималъ эту должность до 1863 г., когда вышелъ въ отставку. Послѣ освобожденія крестьянъ служилъ мировымъ посредникомъ. Въ 1864 г. А. А. Половцевъ былъ произведенъ въ тайн. сов., а въ 1882 г. въ д. тайн. сов.

Фрейманъ, Николай Іосифовичъ, д. с. с., цензоръ спб. цензурнаго комитета, скончался 17-го мая. Покойный по окончаніи курса въ харьковскомъ университетѣ со степенью дѣйствительнаго студента, поступилъ въ 1850 г. на службу въ харьковскую казенную палату. Въ октябрѣ 1853 г. онъ былъ перемѣщенъ въ департаментъ министерства юстиціи и въ то же время опредѣленъ младшимъ помощникомъ контролера въ хозяйственное управленіе при св. синодѣ. Въ маѣ 1865 г. Н. І. былъ опредѣленъ мировымъ посредникомъ въ кіевской губерніи, но оставался въ этой должности недолго, такъ какъ уже въ 1866 году былъ опредѣленъ въ штатъ с.-петербургской полиціи, гдѣ служилъ впродолженіи трехъ лѣтъ. Въ 1869 году Н. І. Фрейманъ опредѣлился на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, съ откомандированіемъ для занятій въ земскій отдѣлъ, а въ декабрѣ того же года онъ былъ назначенъ членомъ отъ правительства въ гродненское губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Въ февралѣ 1875 г. онъ перешелъ на службу въ министерство юстиціи и откомандированъ для занятій въ гродненскую палату уголовнаго и гражданскаго суда. Спустя 3 года, онъ вновь былъ опредѣленъ на службу въ министерство внутреннихъ дѣлъ, съ откомандированіемъ въ спб. цензурный комитетъ для исполненія цензорскихъ обязанностей, а 8-го декабря 1879 года былъ уже назначенъ цензоромъ спб. цензурнаго комитета. Въ 1883 г. онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ прошломъ году ему былъ пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й ст. Покойный, между прочимъ, прекрасно зналъ малороссійскій языкъ. Въ теченіе послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ цензуровалъ журналъ „Живописное Обозрѣніе“.

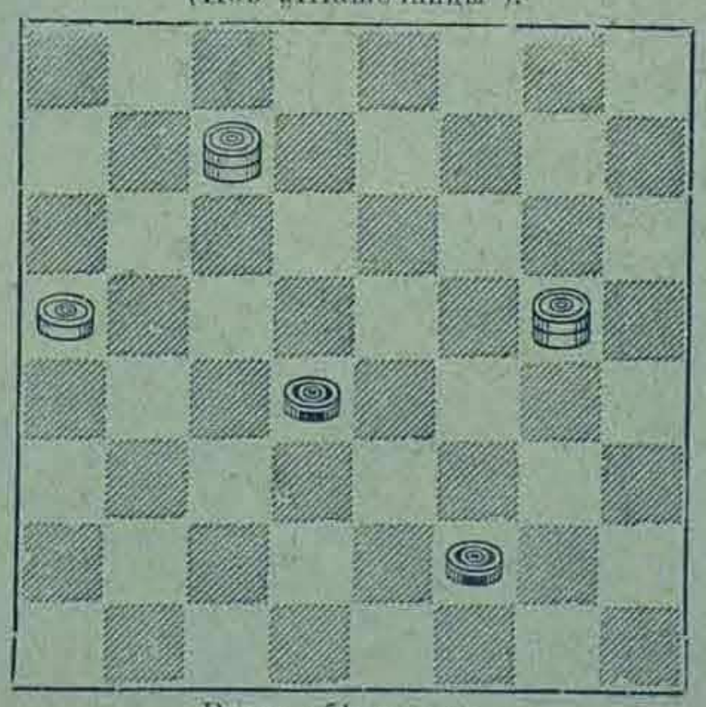
ШАШКИ.

Подъ редакціею *П. К. Плотицына.*

Задача № 6

П. П. Чирьева (въ Кіевѣ).

(Изъ „Шашечницы“).



Взять обѣ шашки.

ПАРТІЯ № 2.

Играна по перепискѣ съ 26-го октября 1886 по 26-го января 1887 года.

Е. И. Лебедевъ въ Орлѣ.	П. К. Плотицынъ въ Самарѣ.	Е. И. Лебедевъ въ Орлѣ.	П. К. Плотицынъ въ Самарѣ.
1. e3d4	b6a5	15. 0	e7f6
2. d2e3	c7b6	16. 0	0
3. g3f4	f6e5	17. 0	g7f6
4. 0	g7g3	18. d2c3[d]	f6e5[e]
5. h2f4	h8g7	19. c1d2	b8c7
6. c3b4	0	20. a3b4	0
7. 0	d6c5	21. e3d4	e5f4
8. a1b2	e7d6	22. d4c5	f4g3[f]
9. e1d2	b6a5	23. c5b6	c7d6
10. 0	a7c5	24. b6a7	g3f2
11. f4g5	0	25. a7b8	d6c5
12. 0	f8e7[a]	26. b8f4	f2g1[g]
13. b2c3	d6e5[b]	27. f4h6	
14. f2e3[c]	e5d4	Ничья.	

ПРИМѢЧАНІЯ.

a) Ловушка: если бѣлые сыграютъ g5h6, черные отвѣтятъ 13... e7f6,14...d6e5 и выиграютъ.

b) И этотъ ходъ разсчитанъ на продолженіе g5h6, чтобы сыграть потомъ 14... e7d6, 15... e5b4 и 16... d8b6.

c) Бѣлые слѣдующимъ ходомъ e3d4 въ свою очередь могутъ выиграть, взявъ четыре шашки за одну.

d) Если 18. e3d4;0.19.0, то 19... b8c7.20.c1d2; c7d6.21.d2c3; d6c5.22.a3b4; 0.23.c3d4; a3b2.24.d4c5; b2a1.25.c5d6; f6e5 и чер. выигр.

e) На 18... b8a(c)7 бѣлые отвѣчаютъ e3f4 и выигр., а ходъ 18... f6g5 не сильнѣе сдѣланнаго въ партіи; послѣдствіемъ его могло быть: 19.c1b2; b8a7.20.c3d4; a5b4.21.0; 0.22.e3d4 и ничья.

f) Отбросивъ назадъ переднія непріятельскія шашки, черные тоже не выигрывали: 22... a3b2 23.0; a5b4.24.0; f4g3.25.d2e3; g3b2.26.e3d4 (при 26.e3f4 бѣл. проигрываютъ); h2g1,27.d4e5. Игра ничья.

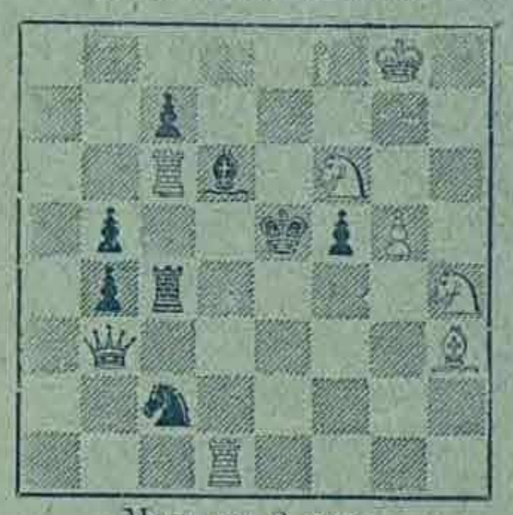
g) На f2e1 бѣлые отвѣчаютъ 27.f4e3, и получается очевидная ничья; между тѣмъ f2g1 ведетъ къ весьма интереснымъ окончаніямъ. Вотъ одно изъ такихъ окончаній: 27.f4h6; g1h2.28 d2e3; e5b4 (28... h2e5.29.e3b4 и 30.e3d4). 29.e3d4; 0.30.0; h2d0. 31.c1.h6; a3b2.32.h6g7 и партія ничья.

ШАХМАТЫ

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе“ (Ковенскій пер., д. № 14).

Задача № 18

E. N. Frankenstein.



Матъ въ 2 хода.

Восемнадцатая партія матча, игранная 2-го февраля 1892 года.

Бѣлые. Чигоринъ.	Черные. Стейницъ.	Бѣлые. Чигоринъ.	Черные. Стейницъ.
1. К g1—f3	f7—f5	21. Л f1—f3	К e8—c7
2. d2—d4	e7—e6	22. Л f3—c3	К c7—a6
3. c2—c4	К g8—f6	23. Л c3—e3	Л f8—e8
4. К b1—c3	С f8—e7	24. Л e3—e6	К a6—c7
5. d4—d5	e6 : d5	25. Ф c2 : f5	К c7 : e6
6. c4 : d5	0—0	26. d5 : e6	Ф d7—e7
7. g2—g3	d7—d6	27. Ф f5 : b5	Л a8—c8
8. С f1—g2	К b8—d7	28. Ф b5 : b7	Л c8—c7
9. 0—0	К d7—e5	29. Ф b7—e4	Л e8—c8
10. К f3—d4	К e5—g6	30. С d4—c3	Л c8—c4
11. Ф d1—c2	К f6—c8	31. Ф e4—d3	a7—a5
12. f2—f4	С e7—f6	32. Л e1—d1	Ф e7—a7†
13. С c1—e3	С c8—d7	33. Крg1—h1	Л c4—c7
14. С e3—f2	К g6—e7	34. Ф d3 : d6	b7—b5
15. Л a1—e1	С f6 : d4	35. С g2—e4	Л c8—e[illegible]
16. С f2 : d4	c7—c5	36. Ф d6—e5	Л c7—c5
17. d5 : c6	С d7 : c6	37. Л d1—d5	Л c5 : b5
18. e2—e4	Ф d8—d7	38. С e4 : d5	Л e8—e7
19. К c3—d5	К e7 : d5	39. Ф e5 : g7†	Сдался.
20. e4 : d5	С c6—b5		

1835 — ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ два раза въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА НУМЕРА** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: сутажью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** Выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки впрокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія**: художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ И ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи). 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ **ДВУХЪ большихъ картинъ**, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА**:

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и были на художественной выставкѣ 1891 года.

3) **Третья премія**: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ**:

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія. Образцы другихъ премій выставлены въ Главной Конторѣ журнала (Спб. Невскій, 68—40) и въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. Постъ), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, №№ 21—24.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. На полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ). МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

Годовые подписчики безъ доставки уплачиваютъ за альбомъ или картину **40** к. Съ доставкою и пересылкою, какъ и прежде, **ОДИНЪ** рубль.

Желающіе получить и **ОСТАЛЬНЫЯ** (сверхъ первой выбранной), уплачиваютъ по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ (съ доставкой), а безъ доставки по **1** руб. **50** коп. за экземпляръ.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 21-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) „Чтеніе для юношества" № 10-й и 2) „Образцы дамскихъ рукодѣлій".

Дозволено цензурою Спб., 20-го мая 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 22

31-го МАЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Самымъ выдающимся событіемъ истекшей недѣли является свиданіе двухъ императоровъ. Телеграмма изъ Копенгагена извѣстила, что въ 10 ч. вечера 25-го мая Государь Императоръ и Наслѣдникъ Цесаревичъ отбыли на яхтѣ „Полярная Звѣзда“ въ Киль, куда отправился на встрѣчу Высокимъ гостямъ и Императоръ Вильгельмъ. О подробностяхъ указываемаго свиданія намъ придется говорить уже въ слѣдующемъ номерѣ; теперь же упомянемъ лишь, что французская печать высказала по поводу этого свиданія увѣренность въ прочности франко-русской дружбы и въ неизмѣнности русской политики.—Не мало толковъ, кромѣ свиданія Императоровъ, вызвала упомянутая уже нами поѣздка президента французской республики г. Карно въ Нанси. На всемъ пути своего слѣдованія г. Карно,—къ слову сказать, только что принимавшій въ Парижѣ шведскаго короля,—былъ привѣтствованъ восторженно. —Австрійскій императоръ Францъ-Іосифъ также совершилъ за это время поѣздку по своей странѣ—посѣтилъ венгерскую столицу, гдѣ происходили торжества по случаю 25-ти-лѣтія коронованія его величества венгерскимъ королемъ. — Возвращаясь къ описаннымъ уже въ прошлый разъ копенгагенскимъ торжествамъ, упомянемъ еще о благодарственномъ рескриптѣ короля и королевы. Въ этомъ рескриптѣ сказано между прочимъ: „Безчисленныя доказательства участія исполнили наши сердца невыразимою радостью. Слова наши не могутъ дойти до всѣхъ, но все то, что преисполняетъ наши сердца искреннѣйшею и глубокою признательностью, мы вносимъ въ нашу ежедневную молитву о томъ, чтобы Господь ниспослалъ благословеніе на нашу возлюбленную страну и на нашъ народъ“. Изъ отзывовъ датской печати можно остановиться на слѣдующихъ словахъ „Nationaltidende“: „Участіе иностранныхъ государствъ въ нашихъ торжествахъ увеличило ихъ блескъ. Сочувствіе иностранныхъ Высокихъ Гостей имѣло характеръ гораздо болѣе широкій, чѣмъ простое офиціальное или формальное изъявленіе чувствъ“. Газета особенно указываетъ на крайнюю любезность Государя Императора, которая еще болѣе усилила сочувствіе датскаго народа къ Его Величеству.—Во время копенгагенскихъ торжествъ произошла помолвка дочери наслѣднаго принца датскаго съ Люксембургскимъ наслѣднымъ принцемъ. Невѣста родилась 17-го февраля 1875 года. Ей теперь, слѣдовательно, 17 лѣтъ. Наслѣднику великаго герцога Люксембургскаго Вильгельму 40 лѣтъ. Онъ родился 22-го апрѣля 1852 года. Вскорѣ послѣ этой помолвки состоялась другая, болѣе знаменательная: наслѣдный принцъ румынскій Фердинандъ помолвленъ съ дочерью герцога Эдинбургскаго, принцессой Маріей, родной племянницей Государя Императора. Августѣйшій женихъ принцъ Фердинандъ Гогенцоллернскій отпрыскъ побочной католической вѣтви гогенцоллернскаго дома и родной племянникъ царствующаго въ Румыніи короля Карла. Такимъ образомъ, царствующій въ Румыніи домъ будетъ связанъ родственными узами съ тремя могущественными династіями Европы: англійскою, русскою и германскою. Въ Румыніи вѣсть о помолвкѣ принца Фердинанда встрѣчена общимъ ликованіемъ. Палата привѣтствовала эту вѣсть шумными кликами.—Еще до встрѣчи съ Русскимъ Императоромъ императоръ Вильгельмъ принималъ въ Берлинѣ и Потсдамѣ королевъ нидерландскихъ: царствующую малолѣтнюю королеву Вильгельмину и королеву регентшу. По случаю визита ихъ величествъ состоялся военный парадъ, на который королева Эмма съ императрицей прибыли въ запряженномъ шестеркой экипажѣ и присоединились къ объѣзжавшему линіи войскъ императору, послѣ чего войска прошли церемоніальнымъ маршемъ. На парадномъ обѣдѣ, данномъ въ честь королевы и королевы-регентши нидерландскихъ, императоръ Вильгельмъ провозгласилъ тостъ, въ которомъ заявилъ, что въ его семьѣ имя Оранскаго дома упоминается съ высокимъ уваженіемъ и глубокою преданностью: „У могущественнаго Оранскаго рода,—прибавилъ императоръ,—учились мои предки“.—Что касается до разныхъ толковъ и особенно шедшихъ изъ Берлина, то можно отмѣтить толки о примиреніи князя Бисмарка съ императоромъ. Говорили о предстоящей въ самомъ близкомъ будущемъ встрѣчѣ ex-канцлера съ Вильгельмомъ II и пр. Но сколько правды въ этихъ толкахъ укажетъ лишь будущее. — Въ Туринѣ открытъ только-что монументъ въ память крымской войны. На церемоніи открытія присутствовали: король Гумбертъ, графъ Туринскій, принцессы Летиція и Изабелла, всѣ власти, ветераны крымской войны, многочисленныя ассоціаціи и много народа. Послѣ осмотра памятника, король произвелъ смотръ ветеранамъ и съ каждымъ изъ нихъ бесѣдовалъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Начиная, по обыкновенію, со свѣдѣній о Высочайшихъ Особахъ, упомянемъ, что Великій Князь Алексѣй Михаиловичъ отправился на крейсерѣ „Князь Пожарскій“ въ плаваніе вмѣстѣ съ кадетами морскаго корпуса. Новыхъ выдающихся назначеній и наградъ за это время не было. Можно указать лишь на Высочайшій рескриптъ, данный на имя члена Александровскаго комитета о раненыхъ и завѣдывающаго дворцовою частью въ Москвѣ, генералъ-адъютанта, генерала-отъ-артиллеріи Столыпина, по случаю 50-ти-лѣтія его службы въ офицерскихъ чинахъ.—По разнесшимся слухамъ, въ скоромъ времени предстоитъ опубликованіе новаго городового положенія.—Столица наша за эти дни продолжала заниматься обсужденіемъ думскихъ инцидентовъ. Городской голова, т. с. В. И. Лихачевъ отказался отъ своей должности, и въ отправленіе обязанностей городского головы вступилъ товарищъ его, дѣйствительный статскій совѣтникъ Медвѣдевъ, а въ исправленіе должности товарища городского головы вступилъ членъ городской управы кандидатъ коммерціи Прокофьевъ.—Въ учебныхъ заведеніяхъ заканчиваются теперь экзамены. Въ Лѣсномъ институтѣ нынѣ окончило курсъ 76 человѣкъ, причемъ 36 съ званіемъ ученаго лѣсовода. Въ школѣ лекарскихъ помощницъ и фельдшерицъ происходилъ уже XVI выпускъ. На торжественномъ актѣ было много почетныхъ гостей. Изъ отчета директора видно, что окончили полный курсъ наукъ и удостоены званія лекарской помощницы съ награжденіемъ, за отличные успѣхи и прилежаніе, книгами и похвальными листами, „во вниманіе къ примѣрному исполненію ими обязанностей и человѣколюбивому отношенію къ больнымъ, ввѣрявшимся ихъ попеченію во время практическихъ занятій въ баракахъ с.-петербургскаго дамскаго комитета“, г-жи Наркевичъ, Ильина и Попова. Удостоены званія лекарской помощницы съ отличіемъ и награждены похвальными листами: г-жи Ручъ, Боголюбова, Спѣвачевская и Петрова. Званія лекарской помощницы удостоены: г-жи Говядинова, Барановичъ, Герасимова, Яковлева, Лискаронская, Полѣнова, Рыковская и Ивановская. Званія фельдшерицы удостоена г-жа Толчина.—Православное палестинское общество отпраздновало торжественнымъ собраніемъ десятилѣтіе своего существованія. Въ настоящее время палестинское общество имѣетъ высокую честь считать Государя Императора, Государыню Императрицу, 15 членовъ Царственной Семьи и почти всѣхъ нашихъ духовныхъ іерарховъ среди своихъ 930-ти членовъ и владѣетъ имуществомъ свыше милліона рублей. Въ Палестинѣ и Сиріи обществомъ содержатся два закрытыя учебныя заведенія и 16 для приходящихъ. Эти училища даютъ безплатно православное воспитаніе 1,500 дѣтямъ. Двѣ амбулаторіи безплатно оказываютъ медицинскую помощь 40 т. нуждающихся; вполнѣ устроены и обзаведены полнымъ хозяйствомъ подворья для тысячи паломниковъ и значительно удешевленъ проѣздъ въ Св. Землю; цѣлый рядъ изданій общества указываетъ на его ученую дѣятельность.—Въ Петербургѣ открылась первая всероссійская пожарная выставка, на которой кромѣ русскихъ экспонатовъ имѣется не мало и иностранныхъ. Изъ русскихъ экспонатовъ, кромѣ выставленныхъ спб. пожарною командою, гр. Шереметьевымъ и кн. Львовымъ, можно назвать: приборъ для тушенія внутреннихъ пожаровъ — г. Каргина; автоматически открывающійся при повышеніи температуры кранъ, изобрѣтенный г. Фрумкинымъ въ Минскѣ; самодѣйствующій огнетушитель г. Шмуклера въ Ригѣ; деревянные щиты, покрытые огне и водоупорной холодной эмалью, изобрѣтенной И. В. Платоновымъ; экономическую безопасную свѣчу эксп. г. Сѣмашко изъ Вильны и т. д.—Въ Ригу пришелъ еще одинъ пароходъ — „Tynehead—“съ грузомъ изъ Америки. Грузъ „Tynehead“ превышаетъ всѣ предшествовавшіе и уже отправленъ въ различныя губерніи съ экстренными поѣздами въ 310 вагонахъ. Принимавшій грузъ графъ Бобринскій вручилъ капитану парохода Карру роскошный Высочайшій подарокъ: серебряный эмальированный чайный сервизъ въ древнерусскомъ стилѣ.—Свѣдѣнія объ урожаѣ пока нельзя назвать худыми. Печально только положеніе полей въ воронежской губ., заставившее уже мѣстнаго губернатора озаботиться обезпеченіемъ населенія кормовыми средствами, для чего предполагается снять на Кавказѣ нѣсколько тысячъ десятинъ покосовъ и заготовить сѣно хозяйственнымъ способомъ.—За эти дни состоялось открытіе памятниковъ Пушкину и Лермонтову. Послѣднему памятникъ открытъ въ Пензѣ, въ центрѣ городскаго сквера, а первому въ Тифлисѣ. Пьедесталъ лермонтовскаго памятника сдѣланъ изъ гранита, а бюстъ—изъ бронзы. На торжествѣ открытія памятника присутствовали воспитанники и воспитанницы пензенскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Соборное духовенство совершило молебствіе съ водоствятіемъ, окончившееся возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ и всему Царствующему Дому, а также вѣчной памяти покойному поэту. Послѣ молебна и окропленія памятника св. водою завѣса съ него была сдернута, и со всѣхъ сторонъ посыпались цвѣты къ подножію памятника, принесенные учащимися и собравшимся народомъ. У подножія памятника также было положено нѣсколько вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Лавровый вѣнокъ на самый бюстъ поэта возложилъ врачъ Мануйловъ, которому всецѣло принадлежатъ какъ самая мысль соорудить въ Пензѣ памятникъ Лермонтова, такъ и ея осуществленіе.—Памятникъ А. С. Пушкину сооруженъ въ Пушкинскомъ скверѣ, на пожертвованія населенія Тифлиса. На торжествѣ присутствовали: помощникъ главноначальствующаго, губернаторъ, губернскій предводитель дворянства, городской голова съ гласными и членами управы, весь учебный персоналъ, воспитанники учебныхъ заведеній и многія высокопоставленныя лица. Къ подножію памятника положены три вѣнка отъ города и учебныхъ заведеній. Торжество закончилось исполненіемъ народнаго гимна соединеннымъ оркестромъ трехъ гимназій.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

По части лѣтнихъ увеселительныхъ мѣстъ безъ перемѣнъ. Можно упомянуть только о началѣ драматическихъ спектаклей въ Крестовскомъ театрѣ и въ Озеркахъ. Въ Крестовскомъ саду выступаетъ также клоунъ Дуровъ, показывающій своихъ дрессированныхъ животныхъ и состязающійся въ ходьбѣ на ходуляхъ. Въ первый спектакль въ Крестовскомъ театрѣ шла драма „Каширская старина“, а въ Озеркахъ—„Гамлетъ“ съ г. Дарскимъ въ заглавной роли.—Въ „Аркадіи“ была возобновлена за это время, между прочимъ, оперетка „Орфей въ Аду“, причемъ въ числѣ исполнительницъ наибольшій успѣхъ имѣла г-жа Лардинуа.—Въ Павловскомъ вокзалѣ состоялся симфоническій концертъ. Кромѣ того тамъ же состоялся концертъ съ участіемъ хора г. Архангельскаго. На этомъ концертѣ былъ исполненъ „Реквіемъ“ Керубини.—На драматическихъ курсахъ театральной школы только что закончены экзамены. Выпущено, съ принятіемъ на Императорскую драматическую сцену, семеро: г-жи Миронова и Виноградова, класса Н. С. Васильевой; г-жа Кованько, класса В. Н. Давыдова и гг. Петровъ, Израилевъ, Озоровскій и Добровольскій.

НЕКРОЛОГИ.

Коперницкій, Исидоръ, Іосифовичъ, бывшій профессоръ кіевскаго университета, докторъ медицины, скончался на-дняхъ. Покойный род. въ 1825 г. По окончаніи курса въ винницкой гимназіи, И. І. поступилъ въ кіевскій университетъ на медицинскій факультетъ, въ которомъ окончилъ курсъ въ 1849 году и тотчасъ же былъ назначенъ ординаторомъ военнаго госпиталя въ г. Луцкѣ, волынской губерніи. Во время севастопольской кампаніи, И. І. принималъ, какъ хирургъ, весьма дѣятельное участіе на поляхъ битвъ въ дѣйствующей арміи, а по окончаніи крымской войны приглашенъ былъ въ кіевскій университетъ на должность прозектора. Ему поручено было чтеніе лекцій по каѳедрѣ практической анатоміи и оперативной хирургіи. Въ послѣднюю войну съ Турціей И. І. Коперницкій принималъ опять дѣятельное участіе въ дѣйствующей арміи, находясь въ Яссахъ, гдѣ завѣдывалъ нѣсколькими военными лазаретами. По окончаніи послѣдней войны, онъ вышелъ въ отставку и поселился въ г. Краковѣ, гдѣ и доживалъ спокойно послѣдніе свои дни. Послѣ него осталось очень много научныхъ трудовъ по хирургіи, которые онъ печаталъ въ „Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“ и разныхъ иностранныхъ медицинскихъ журналахъ.

Роговъ, Павелъ Игнатьевичъ, д. с. с., инспекторъ классовъ 1-го кадетскаго корпуса въ Спб., скончался 21-го мая. Покойный посвятилъ педагогическому дѣлу 26 л. своей службы. Родился онъ въ 1837 г. и по окончаніи курса въ 3-й класс. гимн. и педагогическомъ институтѣ состоялъ преподавателемъ во многихъ учебныхъ заведеніяхъ. Въ 1870-хъ годахъ онъ былъ назначенъ инспекторомъ классовъ въ орловскій кадетскій корпусъ; затѣмъ бывшій помощникъ генералъ-адъютанта Исакова, генералъ Корсаковъ, объѣзжая провинціальные кадетскіе корпуса, обратилъ вниманіе на П. И. Рогова и пригласилъ его въ Петербургъ; здѣсь онъ около 15 лѣтъ состоялъ инспекторомъ 1-го кадетскаго корпуса. П. И. Роговъ былъ весьма дѣятельнымъ членомъ комитета педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній, съ самаго основанія этого учрежденія, охотно посвящая ему свои досуги. Точно также П. И. Роговъ весьма близко стоялъ къ редакціямъ нѣкоторыхъ педагогическихъ и дѣтскихъ журналовъ.

Крякинъ, Михаилъ Дмитріевичъ, контръ-адмиралъ, одинъ изъ участниковъ севастопольской обороны, скончался на-дняхъ. Родился покойный въ 1831 году и съ 18 лѣтъ служилъ во флотѣ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.
Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—**15 руб.** (съ доставкою).
Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ **7** руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.
Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.
Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

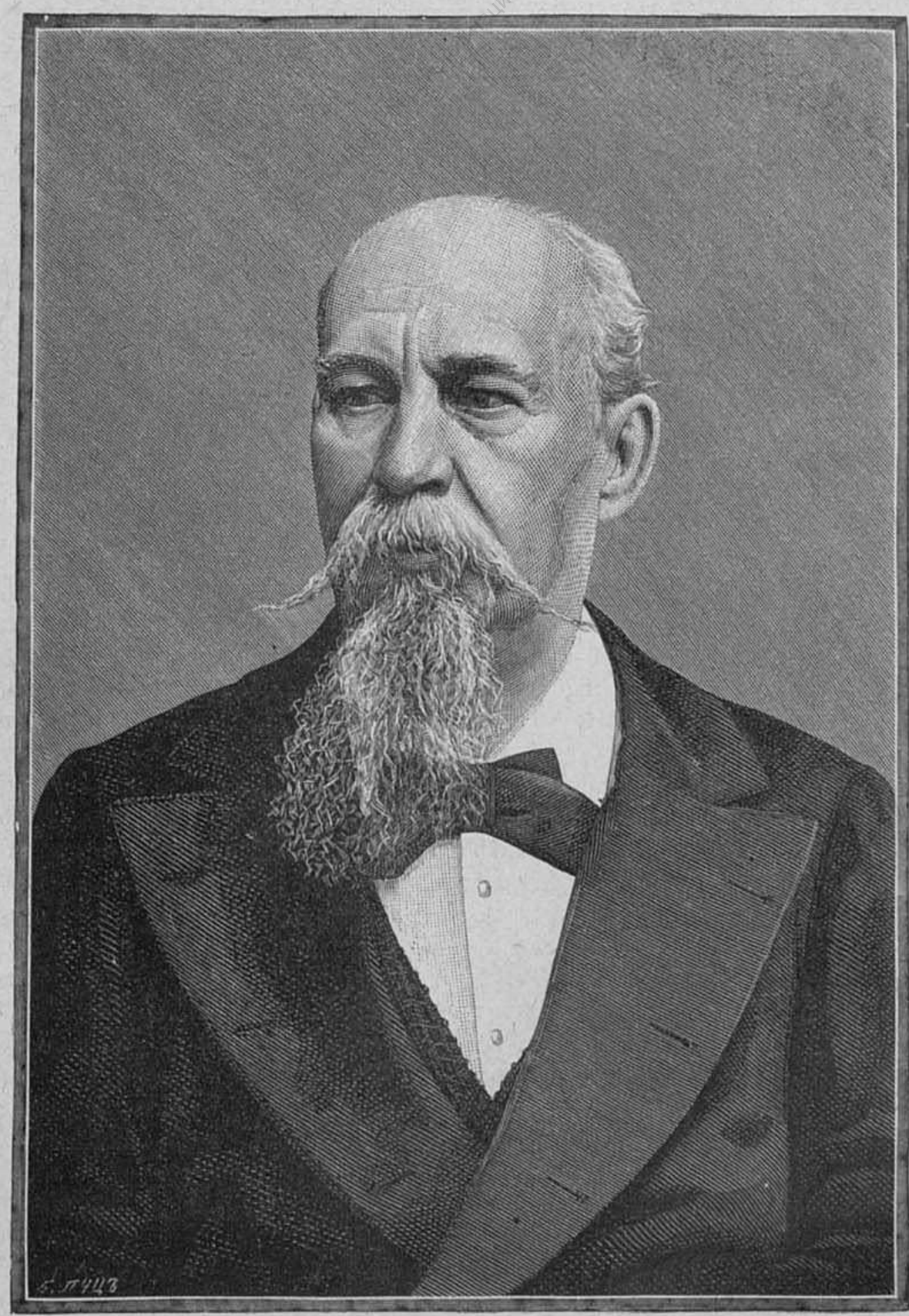
№ 22

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.
ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к.** **РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.
Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40 коп.**, съ пересылкою **50 коп.** **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.
Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

31-го мая 1892 г. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40. — 31-го мая 1892 г.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

ОДИНЪ за другимъ сходятъ въ могилу заслуженные дѣятели, служившіе примѣромъ для другихъ, болѣе молодыхъ, и въ громадномъ большинствѣ случаевъ на мѣсто старыхъ не находится достойныхъ кандидатовъ. Такое печальное явленіе не чуждо, къ сожалѣнію, и области искусства. Въ частности это подтверждается еще разъ новою утратою среди русскихъ художниковъ: 20-го мая скончался извѣстный художникъ батальной живописи и академикъ **Петръ Николаевичъ Грузинскій**. Постоянные читатели нашего журнала достаточно знакомы съ его произведеніями, такъ какъ за послѣдніе десять лѣтъ почти со всѣхъ выдающихся его картинъ были воспроизведены нами копіи въ гравюрахъ на страницахъ журнала «Живописное Обозрѣніе», а въ этомъ нумерѣ мы помѣщаемъ его оригинальный рисунокъ, исполненный карандашемъ, составляющій собственность нашей редакціи. Кромѣ того мы дали въ числѣ четырехъ акварельныхъ рисунковъ за 1890 годъ, между прочимъ, и его «Тройку». Мы отъ глубины души сожалѣемъ о кончинѣ этого, въ высшей степени, талантливаго художника, за смертію котораго остаются теперь только еще двое, которые составили себѣ славу батальною живописью — это профессоры Б. П. Виллевальде и Н. Е. Сверчковъ, произведенія коихъ были всегда образцами для покойнаго П. П. Грузинскаго.



Академикъ П. Н. Грузинскій.
(Скон. 20-го мая 1892 г.).

П. П. Грузинскій умеръ еще далеко не въ такихъ годахъ, когда смерть не можетъ считаться преждевременной: онъ род. въ 1835 г. въ г. Курскѣ. Художественное образованіе онъ получилъ въ Императорской академіи художествъ, подъ руководствомъ проф. Б. П. Виллевальде. Товарищами его были К. Маковскій, А. Риццони, Г. Мясоѣдовъ и др. Обычныя награды по академіи слѣдовали для него въ такомъ порядкѣ: въ 1860 году, за картину «Цыганскій таборъ», онъ получилъ малую золотую медаль; въ 1862 г., заслуживъ первую золотую медаль конкурсною программою «Взятіе Гуниба на Кавказѣ въ 1859 году», онъ былъ отправленъ на казенный счетъ, для усовершенствованія, за границу, а въ 1872 году, за большую картину «Кавказскіе горцы оставляютъ аулъ», признанъ былъ академикомъ. Помимо появленія на русскихъ выставкахъ, П. П. Грузинскій выставлялъ свои картины на всемірныхъ выставкахъ: въ 1872 году въ Лондонѣ—«Взятіе Гуниба», въ 1873 году въ Вѣнѣ—«Бѣгство горцевъ изъ аула при наступленіи русскихъ войскъ», въ 1876 г. въ Филадельфіи—«Тройка», «Встрѣча возвращающихся изъ церкви новобрачныхъ» и «Цыгане». Нѣсколько его картинъ находились,

между прочимъ, на всероссійской выставкѣ въ Москвѣ въ 1882 году. Изъ картинъ академика Грузинскаго составляютъ собственность Его Императорскаго Величества Государя Императора: «Назначеніе шефомъ эриванскаго полка Его Императорскаго Величества Государя Императора, въ бытность Его Наслѣдникомъ Цесаревичемъ» «Оставленіе горцами аула при приближеніи русскихъ войскъ» и «Взятіе обоза маршала Даву лейбъ-гвардіи уланскимъ полкомъ подъ Краснымъ (смоленск. губ.) 5-го ноября 1812 г.». Императорской академіи художествъ принадлежатъ его картины: «Масляница» (1889 г.), «Пикетъ зуавовъ на маневрахъ во Франціи» (1864 г.) и «Взятіе Гуниба» (1862 г.).

Кромѣ перечисленныхъ нами произведеній П. Н. Грузинскаго, много таковыхъ находится и у разныхъ частныхъ лицъ, такъ какъ П. Н. Грузинскій нерѣдко писалъ картины и для продажи; которыя всегда охотно раскупались любителями.

Заканчивая нашу замѣтку, посвященную доброй памяти П. Н. Грузинскаго, невольно задаемъ себѣ вопросъ: кто-то изъ молодыхъ нашихъ художниковъ замѣнитъ П. Н. Грузинскаго на поприщѣ его жанра и увы! изъ тѣхъ новыхъ, которыхъ мы знаемъ—нѣтъ ни одного, а это болѣе, чѣмъ грустно! достойнаго преемника.

* * *

Прошла въ душѣ моей безумная гроза,
Не блещетъ гнѣвный взоръ мерцаніемъ зарницы,
Погасла месть въ груди, и краткая слеза
Росинкой яркою скатилась на рѣсницы...
Поникъ въ раздумьи я печально головой,
Проснулись въ сердцѣ стыдъ и совѣсти укоры,..
Такъ грѣшникъ кается съ слезами и тоской,
Въ отчаяньи нѣмомъ потупивъ грустно взоры.

Да, гнѣвъ затихъ въ душѣ, какъ рокотъ громовой,
Какъ бѣшеный порывъ безумнаго недуга,
И хочется того, къ кому пылалъ враждой,
Кого клеймилъ сейчасъ—теперь обнять, какъ друга,
И все простить ему въ тотъ свѣтлый мигъ готовъ,
Припавъ къ груди его со словомъ примиренья,
За свой безумный гнѣвъ, за ядъ обидныхъ словъ,
За дикую вражду и горечь оскорбленья!

Леонидъ Афанасьевъ.

ЛОЖЬ.

Повѣсть **Н. Ф. Бажина.**

(*Продолженіе*).

X.

Когда, черезъ нѣсколько дней, Клавдія Павловна, все еще не переставшая интересоваться такъ называвшимся ею „уголовнымъ романомъ“ Катерины Андреевны, опять завела рѣчь о немъ, Илиметевъ довольно горячо высказалъ сложившееся въ немъ теперь мнѣніе объ этой запутанной исторіи. Клавдія Павловна смотрѣла на него удивленными и даже нѣсколько подозрительными глазами.

— Такъ вотъ какъ ловко изобразила все это передъ вами Катерина Андреевна! Теперь она выходитъ ни въ чемъ не виноватою, а просто несчастною? медленно проговорила она.

— Какъ и всѣ другіе, сказалъ Илиметевъ.— По моему и она, и Шипиловъ, и Леденевъ—всѣ ни въ чемъ не виноваты, а просто несчастные... По крайней мѣрѣ, разобрать, кто изъ нихъ и въ чемъ виноватъ,—это очень трудно; а что всѣ они были очень несчастны,—это очевидно.

— Хорошо. Но если все происходило такъ, какъ вы теперь говорили, то отчего бы Леденеву было не показать на судѣ все такъ, какъ оно происходило? Вышло бы и гладко, и великодушно, а главное—правда. Вѣдь тогда его, пожалуй, и оправдали бы... Отчего бы, кажется, не показать правду?

— Можетъ быть, оттого, что тогда онъ впуталъ бы въ это дѣло Катерину Андреевну, подумавъ, отвѣчалъ Илиметевъ. — И сами вы говорите, и другіе всѣ говорятъ, что онъ любилъ ее и былъ порядочнымъ человѣкомъ. А если любилъ и былъ порядочнымъ человѣкомъ, то, разумѣется, берегъ ее. Онъ рѣшилъ все взять на одного себя и взялъ... Совершенно естественно и просто...

Клавдія Павловна, не находившая въ этомъ ничего естественнаго и простого, посмотрѣла на него, на племянницу, на сестру, но не нашлась сказать ни слова и только слегка пожала плечами. Евгенія Александровна сидѣла у стола надъ раскрытой книгой и то прочитывала въ ней двѣ, три фразы, все однѣ и тѣ же, то, хмуря брови, прислушивалась къ разговору. Она была не въ духѣ. Ей было непріятно, что Илиметевъ слишкомъ часто бываетъ у опротивѣвшихъ ей Озаревскихъ, что тетка каждый разъ подробно разспрашиваетъ его о нихъ, что сегодня она опять завела разговоръ объ этой засѣвшее у нея въ головѣ „уголовной исторіи“. Что говорить и говорить о дѣлѣ, подробности котораго никому, въ сущности, неизвѣстны, и къ чему копаться въ прошломъ такой женщины, какъ Озаревская? Достаточно уже того, что это прошлое темно. Да если бы даже прошлое не было темнымъ, то достаточно знать ея настоящее, чтобы не имѣть съ нею никакого дѣла.

— Я уже десять разъ спрашиваю, — сказала она:—если Леденевъ любилъ Озаревскую и взялъ все на себя, и пошелъ за нее въ ссылку, то какъ могло случиться, что ни онъ ничего не писалъ съ тѣхъ поръ Озаревской, ни она ему? По крайней мѣрѣ, она говоритъ, что ничего о немъ не знаетъ и между ними нѣтъ и не было никакой переписки.

— Тебя, кажется, Леденевъ интересуетъ больше всѣхъ, замѣтила Клавдія Павловна, слегка махнувъ на нее рукой, какъ на не понимающую ничего дѣвушку.

— Не больше всѣхъ, а онъ одинъ, отвѣчала Евгенія Александровна, дѣйствительно часто думавшая объ этомъ юношѣ, о которомъ всѣ, точно сговорившись, говорили одно только хорошее, такъ что не могло быть, кажется, никакого сомнѣнія, что это былъ дѣйствительно порядочный человѣкъ.—Что же долженъ чувствовать онъ теперь, когда на его душѣ лежитъ хотя бы даже случайное убійство другого человѣка? Какъ живетъ онъ тамъ, въ своей ссылкѣ? И разлюбилъ или не разлюбилъ онъ эту женщину, любовь въ которой погубила его?

— Я не знаю, отвѣчалъ Илиметевъ.—Но можно думать, что Леденевъ и не пишетъ къ ней тоже потому, что бережетъ ее и не хочетъ компрометтировать своими письмами. И не будетъ писать, по крайней мѣрѣ, хоть до тѣхъ поръ, покуда не прекратятся толки объ этой исторіи. А толки, какъ видите, все еще продолжаются.

— Ну, да, конечно... Онъ бережетъ ее. Это такъ. А она? Отчего она не пишетъ?.. Отчего она не справится, что сталось съ человѣкомъ, который, вы сами говорили, все взялъ на одного себя, то-есть, другими словами, погубилъ себя изъ за нея?

— Кто же знаетъ, отвѣчалъ Илиметевъ.—Мы знаемъ... да и то не знаемъ, а только слышали, что Леденевъ любилъ ее, и на этомъ и строимъ свои догадки о его дѣйствіяхъ. Что же касается Озаревской, то вѣдь для нея онъ могъ быть просто постороннимъ, даже мало знакомымъ человѣкомъ. Вѣдь это только мы предполагаемъ и говоримъ, что онъ погубилъ себя изъ-за нея, а ей это, можетъ быть, никогда даже не приходило въ голову.

Не приходило въ голову! У Жени вдругъ точно вспыхнули ея блѣдныя щеки Она взглянула на него заблестѣвшими глазами и хотѣла спросить: неужели же онъ такъ-таки и не чувствуетъ, что эта женщина—лживая, низкая, презрѣнная женщина, которой нельзя вѣрить ни въ чемъ?.. Однако, она удержалась и, только пожавъ плечомъ, опустила глаза на страницу раскрытой передъ нею книги. Къ чему говорить это? Если Озаревская такъ нравится ему, то нечего и предлагать подобные вопросы... и пусть нравится!

— Вы хотѣли что-то сказать, замѣтилъ Илиметевъ.

— Нѣтъ, я хотѣла только браниться. Но взглянула на маму и вспомнила, что это не хорошо, сухо отвѣчала она, не поднимая головы.

XI.

Катерина Андреевна съ торжествомъ видѣла, что отъ прежняго предубѣжденія Илиметева противъ нея не осталось и слѣда. Дѣйствительно, оно прошло. Теперь онъ видѣлъ въ ней просто добрую знакомую, о которой не могъ сказать, пожалуй, ничего особенно хорошаго, но, точно также, и ничего дурного. Она скорѣе даже нравилась ему, чѣмъ не нравилась, потому что была умна, понимала людей и, главное, умѣла устроить какъ-то такъ, что съ нею онъ чувствовалъ себя всегда гораздо лучше, чѣмъ съ кѣмъ-нибудь другимъ изъ своихъ знакомыхъ или наединѣ съ самимъ собою.

Теперь онъ бывалъ у Озаревскихъ довольно часто: приходилъ, обыкновенно, прямо изъ конторы, къ обѣду; послѣ обѣда игралъ съ Катериной Андреевной нѣсколько партій на бильярдѣ, а потомъ или ѣхалъ съ нею куда-нибудь въ театръ, въ концертъ, или оставался у нея гостемъ на вечеръ, или, наконецъ, отправлялся съ Озаревскимъ въ клубъ. Съ теченіемъ времени Илиметевъ успѣлъ на столько сблизиться или, вѣрнѣе, свыкнуться съ нею, что иногда заводилъ разговоръ даже о Евгеніи Александровнѣ. Катерина Андреевна хорошо понимала, что надо же ему говорить съ кѣмъ-нибудь о владычицѣ его мыслей, и, сдержавъ до поры до времени свою непріязнь къ этой дѣвушкѣ, выслушивала его сообщенія о ней съ такимъ видомъ, какъ будто разговоръ шелъ о мало знакомой ей, но довольно интересной особѣ, о которой она не прочь составить себѣ болѣе опредѣленное понятіе.

— Евгенія Александровна, кажется, не любитъ меня, сказала она однажды, когда Илиметевъ опять заговорилъ о Женѣ.

— За что? спросилъ онъ, больше, впрочемъ, для того, чтобы избѣжать прямаго отвѣта на эти слова.

— За то, вѣроятно, что составила обо мнѣ не очень лестное мнѣніе.

— Ее надо знать, надо знать, сказалъ Илиметевъ —Кто ея не знаетъ, тому чрезвычайно трудно догадаться, кого она любитъ и кого не любитъ. Постороннему человѣку скорѣе всего покажется даже, что она никого не любитъ.

— Да? спросила Катерина Андреевна, сдѣлавъ удивленные глаза.

— Скорѣе всего. Въ эту минуту, напримѣръ, Анна Павловна съ сестрой, по всей вѣроятности, сидятъ за какимъ-нибудь вязаньемъ и говорятъ, говорятъ, безъ конца. А Евгенія Александровна, навѣрное, въ сторонѣ, за книгой, и во весь вечеръ не скажетъ, можетъ быть, и десяти словъ. Это рѣдкость, чтобы она приняла участіе въ ихъ разговорѣ. Къ теткѣ она относится, по большей части, какъ къ какой-то легкомысленной младшей родственницѣ, иногда строго и холодно, а иногда по просту приказываетъ ей замолчать и перестать сплетничать. Матери она недавно сдѣ-

лала выговоръ: „Ахъ, мама! Еслибы къ намъ пришелъ разбойникъ, который зарѣзалъ человѣкъ двадцать дѣтей, стариковъ и женщинъ, вы и съ нимъ сочли бы своею обязанностью обойтись какъ можно деликатнѣе!..“ Посторонній человѣкъ, который посмотрѣлъ бы на нихъ день другой, третій, непремѣнно сказалъ бы, что она смотритъ въ своемъ домѣ какой-то гостьей, да и не гостьей даже, а совсѣмъ - совсѣмъ чужой дѣвушкой. И жестоко ошибся бы. Ее нужно видѣть въ то время, когда, напримѣръ, Анна Павловна придетъ въ отчаяніе отъ своей болѣзни и начнетъ думать, что никогда не вылечится, или когда Клавдія Павловна получитъ отъ дочери такія дурныя извѣстія, которыя разстроятъ ее до слезъ. Вотъ тогда никто не скажетъ, что она чужая въ своемъ домѣ. Она очень любитъ и мать, и тетку; и онѣ обѣ знаютъ, что она ихъ любитъ; и сами ее очень любятъ. Ее нужно знать, нужно знать! съ видимымъ увлеченіемъ повторилъ онъ.

— И вы ее хорошо знаете, полувопросительно проговорила Катерина Андреевна, чтобы заставить его говорить дальше.

— Я довольно часто вижусь съ нею въ теченіе уже многихъ лѣтъ; вотъ и все, отвѣчалъ онъ съ нѣкоторою горечью.—Конечно, конечно, знаю о ней. Знаю хоть бы то, что вотъ сейчасъ разсказывалъ вамъ, то есть, что, не смотря на ея холодную наружность, у нея доброе сердце. Знаю нѣкоторыя другія стороны ея характера: что она правдива, никогда не говоритъ ничего съ чужаго голоса, никогда не играетъ никакой роли. Но это всѣ видятъ и знаютъ. Но что касается до того, о чемъ она думаетъ, подъ какими впечатлѣніями находится, отчего сегодня веселѣе, а завтра серьезнѣе,—я ровно, ровно ничего не знаю. Отчего она иногда встрѣчаетъ меня такимъ взглядомъ, какъ будто спрашиваетъ: зачѣмъ я пришелъ и что мнѣ нужно? Отчего она придирается ко мнѣ? Отчего, вообще, за послѣднее время, держитъ себя со мной все холоднѣе, хуже, точно я сдѣлалъ и продолжаю дѣлать что-то очень скверное?

— Что такое? съ видомъ очень большого недоумѣнія произнесла Катерина Андреевна и въ то же время, точно встрепенувшись, думала:—неужели эти почти дружескія отношенія, установившіяся между нею и Илиметевымъ, до такой степени волнуютъ эту гордую дѣвушку? Неужели это она?... Но, въ такомъ случаѣ, можно думать, что Евгенія Александровна не совсѣмъ равнодушна къ нему..! Или, можетъ быть, по ея мнѣнію, порядочный человѣкъ немедленно перестаетъ быть порядочнымъ, какъ скоро сблизится съ такою женщиною, какъ она, Озаревская?

— Ничего и ничего не понимаю, продолжалъ видимо разстроившійся Илиметевъ.—Въ послѣдній разъ, напримѣръ, вчера... кажется, это было вчера?.. А впрочемъ, все равно... Я пришелъ къ нимъ и сталъ разсказывать, что сегодня для меня какой-то особенный день. Утромъ проспалъ; въ контору пошелъ не напившись какъ слѣдуетъ чаю; за работой сдѣлалъ подлогъ, то-есть, попросту говоря, невѣрно записалъ въ книгу одну сумму и, по разсѣянности, выскоблилъ ее, чего, по правиламъ бухгалтеріи, не допускается. Потомъ пошелъ завтракать и только уже послѣ завтрака увидѣлъ, что въ торопяхъ забылъ взять съ собой деньги... Ну, однимъ словомъ, самые обыкновенные пустяки, о которыхъ я, конечно, не сталъ бы разсказывать малознакомымъ людямъ. Но вѣдь Мальгины знаютъ меня чуть не десять лѣтъ. Съ ними я привыкъ говорить обо всемъ, что придетъ въ голову... Но, должно быть, то, что было мнѣ позволительно прежде, стало непозволительно теперь. Когда я кончилъ разсказывать объ этихъ моихъ приключеніяхъ, Евгенія Александровна посмотрѣла на меня и сказала: „Это все? Я думала, это только предисловіе“... И нужно было видѣть, какими глазами она посмотрѣла на меня; нужно было слышать, какимъ тономъ были сказаны эти слова... Что же, наконецъ, это такое? Или она хочетъ, чтобы я бывалъ у нихъ не иначе, какъ только тогда, когда могу сообщить что-нибудь серьезное? Не иначе какъ по дѣлу?.. Я же вамъ говорю, что иногда она встрѣчаетъ меня такъ, какъ будто спрашиваетъ: зачѣмъ я пришелъ?

Озаревская молчала. Очень, очень похоже на то, что Евгенія Александровна до глубины души возмущена сближеніемъ Илиметева съ нею, такою презрѣнною женщиной... Есть такія нестерпимыя женщины, которыя не могутъ переносить, чтобы любимые ими люди и друзья сходились хоть сколько нибудь близко съ тѣми, кто не нравится этимъ женщинамъ. Это представляется имъ не только измѣной, обидой, предательствомъ, но чѣмъ-то еще болѣе худшимъ. И можно думать, что Евгенія Александровна принадлежитъ къ числу именно такихъ женщинъ. Иначе чѣмъ объяснить все то, что разсказываетъ теперь Илиметевъ?

— Но, можетъ быть, это просто дурная полоса, изъ тѣхъ, какія находятъ на каждаго, сказала она, наконецъ.—Вѣроятно, это бывало съ нею и прежде.

Илиметевъ вздохнулъ.

— Бывало и прежде, отвѣчалъ онъ.—Случались дни, недѣли, когда она точно ставила себѣ цѣлью показать мнѣ, что между нами нѣтъ и не можетъ быть ни дружбы, ни добрыхъ товарищескихъ отношеній... ничего, кромѣ простого знакомства, да и то не особенно короткаго. Но никогда это не продолжалось такъ долго никогда не выражалось въ такихъ рѣзкихъ формахъ. И если у нея вырывалось случайно какое-нибудь жесткое слово, которое мнѣ было больно слышать, она сама раскаявалась въ этомъ. Въ первый же разъ, когда я опять приходилъ къ нимъ, она являлась такою милою, внимательною, дружески откровенною, что... что я забывалъ все и не зналъ, чего только я не сдѣлалъ и не перенесъ бы для нея въ это время... Да и не въ это время, а всегда, когда вспоминаю о ней.

„Она его любитъ! вдругъ рѣшила Катерина Андреевна, и сердце ея наполнилось безпокойствомъ.—Она его любила прежде, нѣсколько разъ пробовала освободиться отъ этой любви и не могла... Она его любитъ теперь, точно также силится освободиться отъ этой любви и, по всей вѣроятности, точно также не сможетъ. Не завтра, такъ послѣ завтра она выйдетъ къ нему еще болѣе милою, откровенною, нѣжною, чѣмъ когда бы то ни было, и очень можетъ быть, что тогда будетъ навсегда положенъ конецъ всѣмъ этимъ недоразумѣніямъ, обидамъ,—всему.“

— Успокойтесь. То же самое будетъ и теперь, сказала она почти съ горечью.

Она вся была полна этой горечи, досады, зависти и какой-то чисто лихорадочной тревоги, точно приближалась рѣшительная минута, отъ которой зависѣло чрезвычайно многое. Ей казалось, въ ея тревогѣ, что нужно, не теряя времени, что-то сдѣлать .. Но что она могла сдѣлать? Подѣйствовать какимъ бы-то ни было образомъ на Илиметева—она не могла, потому что говорить съ нимъ о Мальгиныхъ можно было только взвѣшивая каждое слово. Съ Мальгиными она не видѣлась... Написать развѣ Евгеніи Александровнѣ какое нибудь анонимное письмо? Но что написать?.. Нѣтъ, она рѣшительно ничего не можетъ придумать.

XII.

Прошло дня четыре, въ теченіе которыхъ Илиметевъ не приходилъ къ Озаревскимъ, а съ каждымъ изъ этихъ дней безпокойство Катерины Андреевны возрастало. Конечно, за это время Илиметевъ уже видѣлся съ своей Евгеніей Александровной, можетъ быть даже не одинъ разъ. Что же произошло между ними? Окончена, наконецъ, эта любовная война, принесшая столько страданій обѣимъ сторонамъ? Заключенъ вѣчный миръ? Или къ жестокимъ обидамъ, понесеннымъ Илиметевымъ, присоединились еще новыя, на столько тягостныя, что онъ захворалъ отъ горя и принимаетъ теперь лекарство? Иначе отчего онъ не идетъ?

Въ Катеринѣ Андреевнѣ не было любви къ Илиметеву. Если бы къ ней пришли теперь и сказали, что онъ очень опасно боленъ, умираетъ, даже умеръ, она, конечно, пожалѣла бы о немъ, какъ объ одномъ изъ своихъ немногихъ хорошихъ знакомыхъ, но потомъ тотчасъ же успокоилась бы и даже, пожалуй, была бы рада, что все устроилось такъ хорошо. Она вовсе не до такой степени нуждалась въ этихъ своихъ хорошихъ знакомыхъ, чтобы не могла обойтись безъ одного изъ нихъ. Она не могла только примириться съ тою мыслью, что Илиметевъ сойдется съ Евгеніей Александровной, женится на ней, составитъ съ нею ту „славную парочку“, которою такъ любовался въ своемъ воображеніи Артемій Васильевичъ. Она не могла перенести мысли, что ненавистная ей дѣвушка выйдетъ замужъ за любимаго ею и любящаго ее человѣка и, пожалуй, будетъ очень счастлива съ нимъ. Если-бы Катеринѣ Андреевнѣ объявили, что Илиметевъ женится на Мальгиной, она сейчасъ же возненавидѣла бы его всей душою, постаралась бы всѣми силами вредить ему и его женѣ на каждомъ шагу, испортить имъ жизнь.

Наконецъ, въ воскресенье вечеромъ, когда Озаревскій уже давно былъ въ своемъ клубѣ, за картами, Илиметевъ пришелъ, — видимо разстроенный, печальный и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ будто злой, какимъ Катерина Андреевна еще никогда не видала его. На ея замѣчаніе, что его что-то уже давно не видно, онъ сказалъ, что дня два, если не всѣ три, занимался въ конторѣ и по вечерамъ.

— Однако, тамъ не вышло ничего особеннаго? Мнѣ кажется, что вы чѣмъ-то очень разстроены, замѣтила она.

— Что тамъ можетъ быть особеннаго... Да и вообще нѣтъ ничего особеннаго. Все тоже...

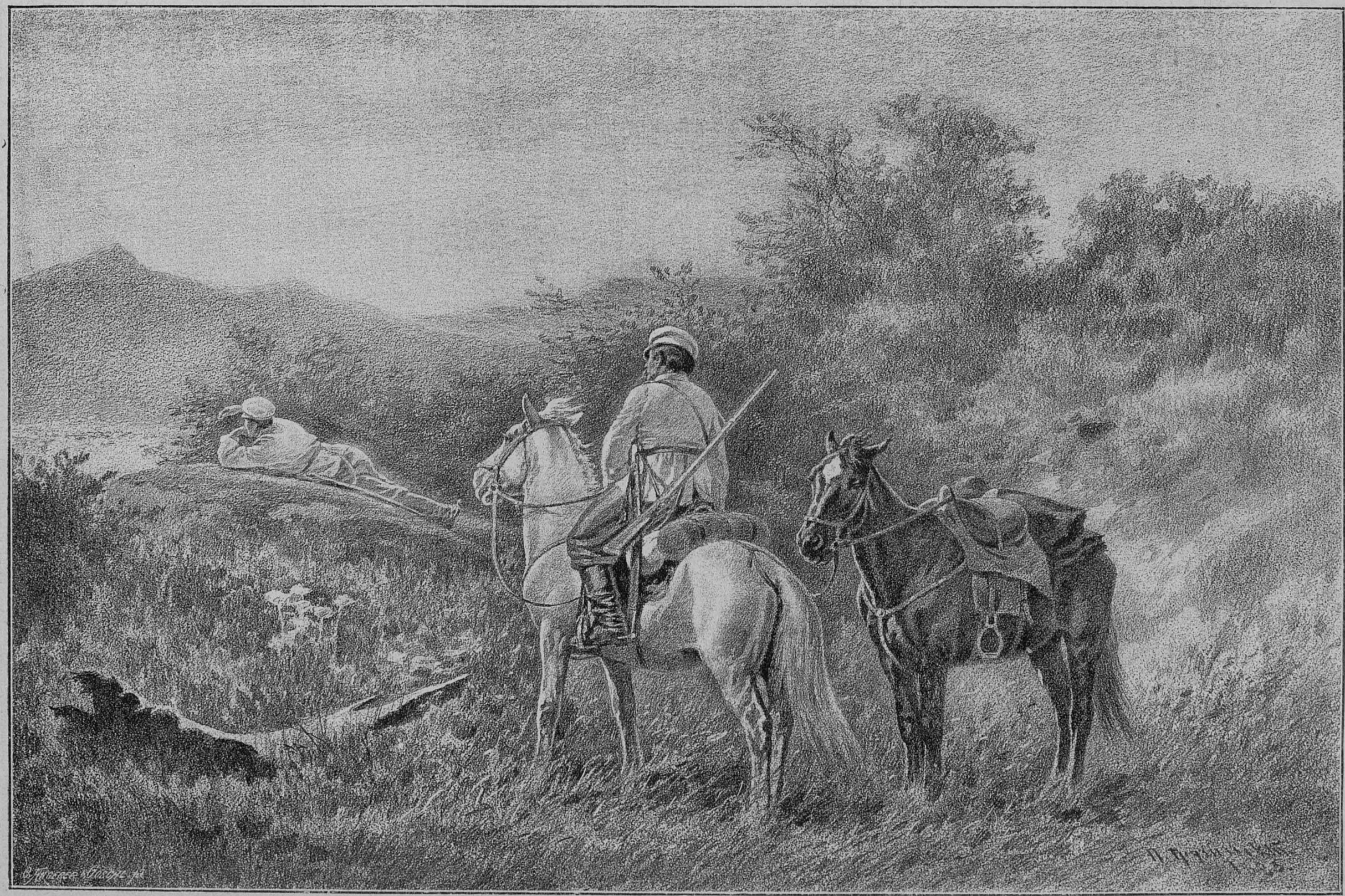
Очевидно, у него опять вышло что-то съ Евгеніей Александровной. Но когда приходилось говорить о ней, осторожная Катерина Андреевна каждый разъ чувствовала себя такъ, какъ будто приходилось пройти по очень ненадежному льду, на которомъ весьма нетрудно провалиться въ воду. Одно неосторожное или не во время сказанное слово могло опять возстановить противъ нея Илиметева.

— Должно быть, вы опять поссорились съ Евгеніей Александровной, рискнула она, наконецъ, сказать.

— Поссорились!.. Еслибы мы хоть ссорились!.. А то я не знаю, что это такое... Я не знаю, я не знаю! въ видимомъ возбужденіи повторялъ Илиметевъ. Онъ сѣлъ, сейчасъ же опять всталъ, тронулъ зачѣмъ-то большую висѣвшую на стѣнѣ картину, хотя она совершенно прямо и неподвижно покоилась на своихъ шнурахъ и мѣдныхъ гвоздяхъ.

— Какая-то глупая исторія, которая можетъ случиться только со мной, продолжалъ онъ. Я не былъ у Мальгиныхъ что-то уже давно,—вѣроятно, съ недѣлю, если не больше. Сегодня пошелъ къ нимъ. Когда подходилъ къ ихъ дому, вижу, что изъ него выходятъ: Евгенія Александровна и съ нею Щегловы: студентъ и двѣ его сестры. Щегловы говорятъ мнѣ, что они идутъ передъ обѣдомъ кататься на лодкѣ и что я непремѣнно долженъ ѣхать съ ними. Я дуракъ. Я видѣлъ, что когда Евгенія Александровна увидѣла меня, у нея сдѣлалось такое лицо, точно отъ него вѣяло холодомъ. Было ясно, что мнѣ ни въ какомъ случаѣ не слѣдовало идти. Однако, я все-таки зачѣмъ-то пошелъ. Покуда шли, Щегловъ принялся разсказывать мнѣ, что у нихъ совсѣмъ особенная лодка, сдѣлана за-границей, изъ какой-то шотландской горной сосны, и стоила новая около четырехсотъ рублей, а къ нимъ перешла за двѣсти. Я слушалъ изъ пятаго въ десятое и въ то же время думалъ, что мнѣ слѣдуетъ хоть свихнуть себѣ ногу что-ли, но, во всякомъ случаѣ, не ѣздить съ ними. Однако, я все-таки шелъ дальше. Не знаю, что меня тащило, но я шелъ, повторилъ онъ только что не со скрежетомъ зубовъ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ АКАДЕМИКА П. Н. ГРУЗИНСКАГО.



Казаки на рекогносцировкѣ.

ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ (САЛОНЪ ВЪ ЕЛИСЕЙСКИХЪ ПОЛЯХЪ) 1892 ГОДА.

Съ картины художника Бранта.

Любители рыболовы.

— Пришли на берегъ. Оказалось, что лодка у нихъ стоитъ подъ навѣсомъ, укутана брезентомъ, и дѣйствительно очень легкая, очень красивая, съ изящными плетеными сидѣньями у кормы. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оказалось также, что Щегловы еще „не совсѣмъ привыкли къ ней", такъ какъ впервые стали брать въ руки весла только тогда, когда купили ее, то-есть, всего съ мѣсяцъ назадъ. Мнѣ показалось, что будетъ все-таки нѣсколько легче, если я сяду подальше отъ Евгеніи Александровны и буду занятъ какимъ нибудь дѣломъ. Поэтому я вызвался грести. Поѣхали... Тамъ, повыше монастыря, есть чей-то лѣсной складъ или лѣсопильный заводъ. Противъ него, на рѣкѣ, такая масса плотовъ, что они стоятъ чуть не до середины ея и скрѣплены одни съ другими толстыми канатами. Мы ѣхали довольно близко отъ этихъ плотовъ. Обогнули одинъ изъ нихъ, который больше всѣхъ выдавался впередъ.. Какъ разъ въ это время я указалъ Щеглову на что-то виднѣвшееся вдали и всего на нѣсколько секундъ пересталъ грести. Но теченіе около плотовъ очень сильное, и этихъ секундъ оказалось достаточно, чтобы лодку снесло немного назадъ и она наткнулась на канатъ.

— Неужели опрокинулась? спросила Катерина Андреевна, сдѣлавъ тревожные глаза.

— Этого еще не доставало!.. Нѣтъ. Я не понимаю, какъ это могло случиться,—нѣтъ у нея киля, что-ли, но только она надвинулась на этотъ проклятый канатъ почти до середины и сѣла на немъ. Сначала мы не могли понять, что такое случилось, потому что каната не было видно подъ водой. Только потомъ уже увидѣли его концы по ту и другую сторону отъ лодки... Я пробовалъ грести изо всей силы,—лодка подавалась вмѣстѣ съ канатомъ на нѣсколько вершковъ впередъ и сейчасъ же опять возвращалась обратно... Пробовалъ сдвинуть ее съ каната багромъ,—нѣтъ... ее точно привинтило къ нему... Мелькомъ взглянувъ на Евгенію Александровну, я увидѣлъ, что она, съ досады, искусала себѣ губы, и окончательно потерялъ голову...

Озаревская пріостановила дыханіе, чтобы не расхохотаться, перевела его, опять пріостановила и тотчасъ же вслѣдъ за этимъ расхохоталась. Она запрокинула голову на спинку кресла и, ломая руки, полуоткрывъ пунцовый ротъ, блестя мелкими зубами и искрящимися сощуренными глазами, весело хохотала; немного пріостанавливалась и опять принималась хохотать. Что бы тамъ ни было, а она не могла отказать себѣ въ удовольствіи похохотать надъ ненавистной ей дѣвушкой, не сумѣвшей отнестись какъ слѣдуетъ къ этому пустому случаю.

— Извините, пожалуйста, проговорила она, наконецъ, смотря на Илиметева смѣющимися глазами, но, право-же, это очень смѣшно.

— Конечно, смѣшно, согласился Илиметевъ, который тоже смѣялся, хотя нѣсколько горькимъ и принужденнымъ смѣхомъ. Разумѣется, когда случилось это неожиданное приключеніе, намъ всего естественнѣе было бы посмотрѣть другъ на друга и расхохотаться.

— Чѣмъ же, наконецъ, это кончилось? И долго продолжалось? спросила она.

— Долго. То-есть, мнѣ показалось, что очень долго, а на самомъ дѣлѣ, вѣроятно, не больше четверти часа. Я сорвалъ себѣ ноготь, едва не свалился въ воду; барышни Щегловы начали опасаться, что лодка опрокинется; Евгенія Александровна изорвала съ досады перчатку... А кончилось это тѣмъ, съ чего слѣдовало бы начать, если бы я не потерялъ голову. Я попросилъ всѣхъ пересѣсть какъ можно ближе къ носу лодки, и тогда она легко сошла съ каната, какъ только я тронулъ веслами.

— Что же? Вѣроятно, на этомъ и окончилась ваша прогулка?

— Да. Евгенія Александровна рѣшительно объявила, что „теперь можно воротиться домой?.. Во всю обратную дорогу она не сказала со мной ни слова, и только когда мы подошли къ ея дому и я сталъ прощаться, сказала: „Благодарю васъ... Развѣ вы не зайдете къ намъ?"... Такъ какъ я, разумѣется, не пошелъ къ нимъ, то она съ Щегловыми пошла въ комнаты, а я пошелъ прочь.

Поставивъ локти на колѣни, положивъ подбородокъ между ладонями, Озаревская смотрѣла на него смѣющимися глазами и въ то же время тихо покачивала головой, какъ будто говорила: „бѣдный, бѣдный, обиженный мальчикъ!"

— Однако, вѣдь вы сердитесь на нее, сказала она потомъ.

Отъ волненія, у Илиметева нѣсколько горѣли щеки и какъ-то жгло глаза. Ему было неловко, что она такъ пристально смотритъ на него, и онъ всталъ и принялся ходить взадъ и впередъ въ глубинѣ комнаты, гдѣ было темнѣе.

— Не знаю,.. Можетъ быть... Вѣрнѣе всего, я и самъ не могу хорошенько разобрать, что такое чувствую... Мнѣ и больно, и обидно, и кажется, что она не должна была бы такъ обращаться со мной... За что?.. Кажется, я не сдѣлалъ ничего дурнаго... Это несправедливо... А главное, я не знаю, что дѣлать... Я ничего не понимаю... Будь на ея мѣстѣ кто нибудь другой, самое лучшее было бы—объясниться откровенно. Но у нея какой-то особенный взглядъ на эти объясненія: она не переноситъ ихъ. Въ прошломъ году, когда я вздумалъ было выяснить наши отношенія, которыя тогда приняли тоже очень странный характеръ, она сказала мнѣ, что если бы она хотѣла что нибудь сказать мнѣ, то и сказала бы; а если она не хочетъ о чемъ нибудь говорить, то никто не можетъ ее заставить говорить...

Онъ прошелся раза два взадъ и впередъ, остановился и сказалъ:

— Первою моею мыслью, когда я ушелъ отъ нихъ, было: уѣхать отсюда... Но...

Онъ не договорилъ, пожалъ плечами и опять принялся ходить.

— Остается, кажется, одно, сказалъ онъ черезъ минуту:—предоставить все времени. До сегодня я не видѣлся съ ними, кажется, съ недѣлю. Теперь не пойду еще дольше. Если и въ слѣдующій разъ она встрѣтитъ меня все такъ же, тогда я постараюсь не ходить къ нимъ недѣли двѣ. Если же и послѣ этого не произойдетъ никакой перемѣны... ну... тогда. Тогда, по крайней мѣрѣ, будетъ ясно, что это не временное дурное расположеніе духа, а ей просто непріятно видѣть меня...

Катерина Андреевна сидѣла все въ той же позѣ и думала, что Илиметевъ придумалъ, кажется, самое вѣрное средство окончательно оттолкнуть отъ себя Евгенію Александровну. Если онъ не будетъ показываться у Мальгиныхъ недѣли по двѣ и въ то же время станетъ постоянно бывать у нихъ, Озаревскихъ, то, разумѣется, гордая дѣвушка будетъ относиться къ нему все холоднѣе и холоднѣе.

— А вѣрнѣе всего, что я просто надѣлаю какихъ-нибудь глупостей! въ порывѣ отчаянія вскричалъ Илиметевъ, вдругъ круто повернувшись и махнувъ рукой.—Напишу ей письмо или пойду самъ... Выскажу ей все и потребую, чтобы и она говорила все... Пусть тамъ будетъ, что будетъ... Ну, уѣду отсюда!.. По крайней мѣрѣ, все будетъ оборвано разомъ!.. Не будетъ этой пытки...

— Нѣтъ, нѣтъ, не надо дѣлать глупостей... Нужно быть спокойнымъ... Лучше подождать, встревоженно заговорила Катерина Андреевна, вставъ и подойдя къ нему. Послушайте... Я совсѣмъ не знаю Евгенію Александровну и не могу говорить о ней. Но Артемій Васильевичъ давно знаетъ ее. Когда вы только что пріѣхали сюда, онъ много говорилъ о васъ и объ Евгеніи Александровнѣ и, знаете-ли, что онъ сказалъ между прочимъ? Онъ сказалъ, что Евгенія Александровна вообще мало знаетъ людей и врядъ-ли оцѣниваетъ кого-нибудь какъ слѣдуетъ... врядъ-ли она понимаетъ васъ... Она преувеличиваетъ все, и хорошее, и дурное... Она слишкомъ высокаго мнѣнія о себѣ... Ей нужны герои... Повторяю вамъ, сама я ничего не знаю и передаю только чужія слова. Но не кроется ли въ этихъ словахъ ключъ къ разъясненію вашихъ отношеній съ нею. Она васъ знаетъ давно, привыкла къ вамъ. Она дружески расположена къ вамъ... Но Артемій Васильевичъ назвалъ ее дѣвушкой съ крыльями... И вотъ, когда она занесется на этихъ крыльяхъ въ недоступную намъ высоту, тогда мы всѣ, разумѣется, покажемся ей слишкомъ ничтожными. Въ это время ей нужны герои. Вѣроятно, именно о нихъ она думаетъ въ это время, когда держится въ сторонѣ отъ всѣхъ: отъ матери, отъ тетки, отъ васъ... Но поймите же, что она не можетъ долго оставаться въ этой высотѣ, одна. Вѣдь тамъ, я думаю, очень скучно и холодно. Она опять воротится обратно къ простымъ смертнымъ... Успокойтесь же... Подождите...

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ИЗЪ ЖЕНСКИХЪ СИЛУЭТОВЪ.

Эта барышня смѣется такъ охотно,
Безъ причины, зря, такъ весело смѣется!
Вѣрно радостно, пріятно ей живется?
Не понять: она глупа иль беззаботна?

Нѣтъ! она совсѣмъ не глупаго десятка
И не обошла души ея забота!
Въ голосѣ звучитъ надтреснутая нота,
У румяныхъ губъ нерадостная складка!..

Ей не весело!.. Она глядитъ,—кому-бы
Показать свои хорошенькіе зубы!..

Василій Величко.

«ПОПРАВИЛСЯ!»

Повѣсть изъ жизни якутскихъ поселенцевъ

В. С. Илича.

I.

Было 9-е мая, вешній Никола, „улаханъ тангара" (большой праздникъ), какъ говорятъ якуты, сильно чтущіе этотъ день и начинающіе съ него всякіе свои коммерческіе и хозяйственные счеты и разсчеты въ году. Солнце, близившееся къ закату, косыми лучами освѣщало почернѣвшую и еще влажную отъ только что стаявшаго снѣга землю, покрытую въ иныхъ мѣстахъ, по релкамъ, желтыми чашками якутскаго первоцвѣта. Въ концѣ одной изъ такихъ релокъ сгрудилась небольшая русская деревенька, какъ бы съ недоумѣніемъ глядѣвшая на разсѣянныя по всѣмъ направленіямъ одинокія якутскія юрты, напоминавшія собой большія кучи навозу. По дорогѣ, изъ этой деревни двигался возъ сѣна, впереди котораго, въ раздумьи, шагалъ маленькій, но еще бодрый старичокъ, о чемъ то вслухъ разговаривавшій. То былъ Степанъ Тетеркинъ.

— Молчи, савраска, всѣ дѣла скоро обдѣлаемъ: завтра кончимъ боронить, тамъ огородъ устроимъ, и ступай гулять! обращаясь къ коню, говорилъ Степанъ, слегка жестикулируя рукой, не державшей повода.

По весело свѣтившимся, глубоко впавшимъ глазамъ, по легкой улыбочкѣ, временами пробѣгавшей по блѣднымъ губамъ Степана, по слабому подобію румянца, игравшаго на его исхудалыхъ, морщинистыхъ щекахъ, можно было заключить, что старикъ чему-то радуется. Да и было чему. Безконечная, страшная своимъ холодомъ и голодомъ зима кончилась и воскресающая подъ весенними лучами солнца природа воскрешала въ душѣ Степана надежды на лучшее будущее. При поворотѣ за уголъ тянувшейся вдоль дороги изгороди онъ увидѣлъ идущую ему на встрѣчу старую якутку, въ которой узналъ свою жену. Поровнявшись со Степаномъ, Авдотья,—такъ звали его жену,—повернула назадъ, и они пошли рядомъ. Взглянувъ на свою старуху и замѣтивъ у нея на лицѣ ставшее обыкновеннымъ выраженіе тоски и

огорченія, такъ не гармонировавшихъ съ его праздничнымъ настроеніемъ, Степанъ не могъ удержаться, чтобы не обратиться и къ ней съ ободреніемъ.

— Ну, будетъ, догоръ, [1]) горевать! Тангара бурдукъ бьере! [2]) Теперь безпремѣнно поправимся! Будемъ сыты, будетъ на лепешку! Вонъ, завтра доборону, а тамъ и за огородъ. Сей годъ гляди, и на огородѣ, Богъ дастъ, зародится: огур, цы будутъ, капуста,—продадимъ и опять возьмемъ назадъ отъ Керимки своего Сивку.

Слегка прояснившееся отъ ободреній мужа лицо старухи черезъ нѣсколько шаговъ опять нахмурилось. Помолчавъ немного, она повернулась къ Степану и заговорила.

— Твой товарищъ Дмитрій худой человѣкъ.

— А что, опять молоко выпилъ? спросилъ Степанъ.

— Нѣтъ, онъ сегодня въ мой ящикъ забрался. Я забыла ключи на столѣ и пошла къ коровамъ, а онъ отперъ замокъ и роется въ ящикѣ.

— Вишь, варнакъ! не унимается. Надо его гнать. Завтра безпремѣнно выгоню. Отъѣлась скотина и пакоститъ. Безпремѣнно выгоню!

Но сегодня Степанъ не могъ долго сердиться. На душѣ у него было радостно и весело отъ всякихъ примѣтъ, предвѣщавшихъ урожайный, т. е. сытый годъ, и отъ выпитаго въ деревнѣ стаканчика водки. Поэтому, негодованіе, вызванное сообщеніемъ Авдотьи, быстро улеглось и прежнее радостное настроеніе проступило на лицѣ тихой улыбкой и веселымъ блескомъ сѣрыхъ глазъ. Въ молчаніи старики продолжали путь и скоро подошли къ своему двору, расположенному на небольшомъ пригоркѣ. Одна сторона этого пригорка, спускаясь къ озеру, пріютила на себѣ нѣсколько грядъ, составлявшихъ надежу—огородъ стариковъ, а другая, обрамленная изгородью, вмѣщала въ себѣ ихъ пашню, вдоль которой протянулась дорога въ деревню. Въ одномъ мѣстѣ къ огороду примыкалъ сарайчикъ изъ тонкихъ жердочекъ, а въ другомъ, у самаго озера, прижавшись задней стѣнкой къ пригорку, стыдливо, какъ бы чувствуя себя здѣсь не на мѣстѣ, выглядывала миніатюрная баня—единственный признакъ русской крестьянской усадьбы. Жилье Тетеркиныхъ состояло изъ жалкой якутской юртенки, сплошнымъ продолженіемъ которой, подъ одной крышей съ ней, служилъ „хотонъ"—помѣщеніе для коровъ. Гдѣ кончалось человѣческое жилье и гдѣ начинался коровникъ, по внѣшности нельзя было опредѣлить, такъ какъ, въ сущности, эти два помѣщенія составляли одно зданіе, лишь внутри раздѣленное тонкой стѣной. Юрта съ хотономъ и сарайчикъ, по правиламъ якутскаго строительнаго искусства, были обмазаны толстымъ слоемъ коровьяго навоза, отчего и выглядѣли издали большими навозными кучами, лишь правильными формами указывавшими на участіе человѣческихъ рукъ въ своемъ образованіи.

II.

Давно, еще передъ началомъ крымской кампаніи, Степанъ Тетеркинъ, называвшійся тогда иначе, прямо отъ сохи былъ взятъ въ солдаты. Не поглянулась ему солдатская наука, вколачивавшаяся въ то время въ обучаемыхъ палками, подзатыльниками и зуботычинами, и онъ, какъ разъ въ то время, когда пріѣзжій генералъ, дѣлавшій смотръ, поздравлялъ „ребятъ" съ походомъ, бѣжалъ изъ своего полка. Съ годъ или два побродяжилъ Степанъ вольно, а потомъ сошелся съ хорошей компаніей, съ которой былъ пойманъ на хорошемъ дѣлѣ и засаженъ въ острогъ.

Спустя три года, прошедши сквозь всѣ мытарства спросовъ, допросовъ и судовъ добраго стараго времени, выдержавъ узаконенное число плетей на площади, по вскрытіи рѣкъ, Степанъ, вмѣстѣ со многими другими, двинулся въ Сибирь, въ каторжныя работы. Какъ каждую весну плывутъ на поверхности вскрывшихся и переполненныхъ водою рѣкъ слабо укоренившіяся деревья, оторванныя отъ родной почвы, бревна разрушенныхъ сооруженій и кучи сора, снесенныя разными потоками, такъ и слабые, матеріально неокрѣпшіе, нравственно неустойчивые люди, опрокинутые волнами разныхъ потоковъ русской общественной жизни, текутъ широкой рѣкой „по Владиміркѣ", дальней дорогѣ. И какъ плывущія по рѣкѣ сорванныя деревья и бревна, осѣдая по пути, даютъ иногда матеріалъ, годный для новыхъ сооруженій, такъ и этотъ человѣческій соръ, это отребье, эти подонки, какъ ихъ съ омерзѣніемъ клеймитъ гордый, непошатнувшійся, окрѣпшій, повидимому, нравственно устойчивый человѣкъ, даютъ подчасъ элементы годные для созиданія считающихся нормальными человѣческихъ обществъ.

Ссылаемые десятками тысячъ, эти отверженцы выдѣляютъ изъ своей среды людей, которые, „при благопріятныхъ условіяхъ", становятся истинными піонерами русской культуры среди полудикихъ инородцевъ, аборигеновъ разныхъ областей необъятной Сибири. Но, къ несчастью, эти благопріятныя условія чрезвычайно рѣдки и всегда чисто случайны; обыкновенно-же все только препятствуетъ стремленіямъ выдѣляемыхъ сѣрой, арестантской массой піонеровъ, которые, вслѣдствіе этого, безплодно гибнутъ въ глухой тайгѣ инородческихъ областей. Въ одну изъ такихъ областей, именно въ якутскую, и былъ высланъ по окончаніи срока каторги Степанъ Тетеркинъ на поселеніе. Вначалѣ введенія ссылки въ области, покорный якутъ, исполняя въ точности предписанія начальства относительно пріема поселенца, отводилъ ему положенное количество десятинъ земли. Мало того, частью основываясь на простомъ соображеніи, что нельзя же человѣку жить подъ голымъ небомъ, частью уступая требованіямъ пришлеца, отчасти разсчитывая впослѣдствіи научиться у него чему-нибудь полезному, якутъ строилъ своему гостю юрту, добывалъ сѣмянъ для посѣва, снабжалъ его разнаго рода хозяйственными принадлежностями. Но, вытолкнутый изъ общества, въ дѣтствѣ отъ земли оторванный или вовсе не прикладывавшій къ ней рукъ, а выросшій въ тлетворной атмосферѣ большихъ городовъ, фабрикъ или заводовъ, отвыкшій за многолѣтнее сидѣніе въ тюрьмѣ отъ всякаго труда, ссыльный съ отвращеніемъ смотрѣлъ на свое поселеніе. Ссылка уже сама по себѣ однимъ своимъ назначеніемъ рисовалась ему мѣстомъ вѣчныхъ страданій, мѣстомъ наказанія. А здѣсь: суровый климатъ, дикая природа, жалкій, бѣдный, полудикій, чуждый по языку и образу жизни человѣкъ—дѣлали это мѣсто прямо ненавистнымъ. Кромѣ того, поселяемый часто въ мѣстности безусловно негодной къ земледѣлію, невольный колонизаторъ послѣ нѣсколькихъ экспериментовъ принужденъ бывалъ махнуть рукой на всѣ свои попытки устроиться по человѣчески. И вотъ, водворенный на мѣсто, обставленный съ виду по хозяйственному, отверженецъ начиналъ протестовать противъ несроднаго его привычкамъ и натурѣ, несоотвѣтствующаго мѣстнымъ условіямъ положенія. Сѣмена на посѣвъ, если еще какія были, перемалывались, скотъ рѣзался, все это съѣдалось, а мертвый инвентарь хозяйства проматывался. Освобожденный такимъ образомъ отъ всякихъ хозяйственныхъ заботъ, якутскій непрошенный гость обыкновенно являлся къ своимъ общественникамъ и требовалъ себѣ билета для ухода на пріиски и денегъ на дорогу, грозя, въ случаѣ отказа, рѣзать скотъ и людей. Чтобы избавиться отъ такого колониста, отъ такого насадителя россійской культуры, полудикій якутъ поскорѣе сталъ выпроваживать отъ себя благодѣтеля, по возможности исполняя его желанія. Нѣсколько лѣтъ такихъ экспериментовъ со стороны якута съ прибывающими къ нему культуртрегерами образумили его, заставивъ иначе смотрѣть на своихъ непрошенныхъ гостей, а начальственныя предписанія считать пустою формальностью. Наперекоръ этимъ предписаніямъ, якутъ перестъ уже поспѣшно отводить русскому землю, а откладывалъ такое дѣло въ долгій ящикъ или даже старался вовсе уклониться отъ него. Присылаемаго къ нему каждогодно „посельщика" онъ помѣщалъ у себя въ юртѣ и кормилъ чѣмъ могъ. Отводъ земли, какъ безполезное для пришлеца и разорительное для себя дѣло, онъ замѣнилъ другою повинностью—кормленіемъ, распредѣливъ ее между членами общества, составляющаго „послегъ" [1]). Такимъ образомъ, ни въ чемъ неповинный, тѣснимый всѣми, не знающій никогда горячихъ ласкъ матери природы, а ведущій съ нею, напротивъ, постоянную упорную борьбу не на животъ, а на смерть и все-таки вѣчно полуголодный, якутъ покорно, безропотно принялъ на себя накинутую ему за грѣхи чуждаго культурнаго общества обузу и, лишь изворачиваясь подъ ея тяжелымъ гнетомъ, спасая себя, видоизмѣнилъ предписанія начальства и создалъ себѣ нигдѣ не регламентированную повинность—насыщеніе, кормленіе ссыльныхъ. Съ другой стороны, невольный культуртрегеръ, не привыкшій къ якутскому режиму, приходя въ ужасъ отъ кормленія сосновой корой и помѣщенія вмѣстѣ со скотомъ, старался, взявъ билетъ и денегъ, уходить на пріиски или куда-нибудь въ другое мѣсто. Ссыльный элементъ области большей частью числится лишь на бумагѣ по разнымъ послегамъ, а въ дѣйствительности живетъ въ работникахъ въ городѣ, у окрестныхъ крестьянъ и въ самомъ большомъ количествѣ на пріискахъ, являясь лишь въ извѣстные промежутки времени къ своимъ обществамъ за билетомъ и данью въ количествѣ десятка-другого рублей. Сама жизнь, вопреки разнымъ благимъ намѣреніямъ, планамъ и предписаніямъ, создала своеобразный характеръ отношеній между якутомъ и ссылкой. Но среди массы неспособныхъ къ осѣдлости попадаются и такіе, весь инстинктъ, всѣ помышленія которыхъ устремлены на то, чтобы какъ-нибудь осѣсть на землѣ, обзавестись своимъ угломъ. Это большей частью люди, случайно вырванные изъ деревни, весь укладъ, внутренній строй, вся организація которыхъ сложились подъ вліяніемъ „власти земли". Но такъ какъ у якутовъ составился уже взглядъ на поселенца вообще и подъ вліяніемъ этого взгляда опредѣлился отрицательный, враждебный или, по меньшей мѣрѣ, недовѣрчивый характеръ отношеній къ нему, то такимъ людямъ земли приходится вести упорную, настойчивую борьбу съ двумя противниками: съ окружающей природой и людьми. Только обладающіе желѣзной энергіей, русской выносливостью и терпѣніемъ достигаютъ цѣли—осѣдаютъ на землѣ; но при этомъ всегда, въ силу двойственности борьбы, влачатъ лишь жалкое существованіе, подобное скудному прозябанію мѣстныхъ растеній.

Къ числу такихъ людей земли, вся натура которыхъ безсознательно почти стремится осѣсть, принадлежалъ и Степанъ Тетеркинъ.

III.

По окончаніи десяти лѣтъ каторжныхъ работъ, пропутешествовавъ пѣшкомъ отъ Нерчинска до Якутска, Степанъ Тетеркинъ, по назначеніи въ Аччи..скій послегъ, въ сопровожденіи казака былъ отправленъ въ Сіебэтскую инородную управу [2]), куда и прибылъ на третій день ѣзды. На обширномъ управскомъ дворѣ казакъ слѣзъ съ лошади, порекомендовавъ сдѣлать то же и Степану, а самъ, уходя въ сѣни одного изъ окружавшихъ дворъ дома, крикнулъ Тетеркину:

— А ты здѣсь, землячокъ, въ холодкѣ пообожди! при этомъ казакъ указалъ рукой на крытый на-

[1]) Догоръ—по якутски товарищъ, обычное обращеніе и между супругами.

[2]) Богъ хлѣба дастъ.

[1]) „Послегъ" есть чисто административное подраздѣленіе и соотвѣтствуетъ русскому сельскому обществу; сами-же якуты дѣлятся на роды, съ родоначальникомъ во главѣ. Начальники родовъ избираются и по административной терминологіи именуются старшинами; одинъ изъ такихъ начальниковъ бываетъ старостой послега.

[2]) Инородная управа есть центръ управленія улусомъ. Улусъ—административная единица, заключающая въ себѣ нѣсколько послеговъ и соотвѣтствующая русской волости; отсюда управа тоже, что волостное управленіе.

вѣсъ, подъ которымъ ютились двѣ якутскія собаки и лежали опрокинутыми вверхъ полозьями нѣсколько паръ дровней.

Усѣвшись въ сторонѣ отъ растянувшихся собакъ, начавшихъ недружелюбно ворчать въ сторону незнакомаго пришельца, Степанъ сталъ терпѣливо дожидаться дальнѣйшихъ распоряженій о своей особѣ. Спустя порядочно времени, когда ожиданіе уже начало прискучивать поселенцу, къ нему присоединилась вбѣжавшая подъ навѣсъ лошадь, которая, отбиваясь отъ безпокоившихъ ее оводовъ, стала усиленно мотать головой и безпрестанно отмахиваться хвостомъ. Немного погодя, изъ-за угла сосѣдней изгороди, задравши вертикально хвосты къ верху, прискакали двѣ коровы и тоже помѣстились подъ навѣсомъ, норовя забиться въ самый дальній уголъ. Ходившій по двору съ полдюжиной куръ пѣтухъ прошелъ подъ навѣсъ, приглашая своихъ дамъ укрыться въ тѣни, а Тетеркинъ все ждалъ. Обидно ему показалось сидѣть тутъ одному въ обществѣ животныхъ въ то время, какъ въ открытое окно онъ видѣлъ толстую писариху, усердно потчивавшую казака чаемъ со сдобнымъ печеніемъ. Черезъ нѣкоторое время изъ своего „холодка" Степанъ увидѣлъ вновь потчуемаго казака ужь не чаемъ, а водкой, причемъ ему аккомпанировалъ самъ красноносый писарь, о чемъ-то оживленно говорившій по-якутски. Уже терпѣніе ожидавшаго поселенца начинало истощаться, когда изъ одной двери вышелъ сопровождавшій его, весь красный, съ лоснящимся отъ проступившаго пота лицомъ ямщикъ и направился въ канцелярію управы, громко рыгая по дорогѣ; видно было, что якутъ вдосталь насытился. Только съ приходомъ ямщика благодушествовавшіе писарь съ казакомъ вспомнили про Степана, потому что, взглядывая въ его сторону, часто вставляли въ свою якутскую рѣчь слово „посельщикъ". И дѣйствительно, рѣчь шла про Тетеркина, котораго нужно было отправить въ родовое управленіе, лежавшее на обратномъ пути ямщика. Съ нимъ-то и хотѣлъ теперь писарь спровадить поселенца, но ямщикъ наотрѣзъ отказывался. Во время этого разговора казакъ несмѣло намекнулъ на то, что не мѣшало бы хоть слегка покормить человѣка. Но писарь рѣзко оборвалъ этотъ намекъ, заявивъ, что до родового управленія, куда сегодня же прибудетъ посельщикъ, онъ не издохнетъ. Такъ какъ переговоры съ ямщикомъ ни къ чему не привели, то съ руганью былъ отданъ приказъ какому-то якуту немедленно доставить Степана въ Аччикъ. Минутъ черезъ десять послѣ этого во дворѣ заскрипѣла немазанная телѣга, въ которую впряженъ былъ черный быкъ, съ возсѣдающимъ на его спинѣ якутомъ.

— Манна́ сиди, манна́ сиди! [1]) старался объяснить по русски возница якутъ, приглашая рукою Степана садиться на телѣгу.

[1]) Манна—здѣсь.

Помощникъ писаря вынесъ запечатанный пакетъ, вручилъ его сидящему на быкѣ возницѣ, поселенецъ усѣлся на указанное ему мѣсто, и телѣга, тронувшись въ путь, заскрипѣла и завыла своими четырьмя никогда немазанными колесами. Степанъ въ задумчивости ѣхалъ на мѣсто своего окончательнаго поселенія. Проѣхавъ версты три, возница якутъ, приведенный въ поэтическое настроеніе скрипомъ телѣги, въ свою очередь, завылъ, заскрипѣлъ, зарыдалъ свою импровизацію о густой тайгѣ, о злыхъ комарахъ и прелести юрты, окутанной густымъ дымомъ „тюптэ" [1]) изъ навоза. Пѣніе якута и той немазанной телѣги составили адскій дуэтъ, отъ котораго Степана подиралъ морозъ по кожѣ. Въ глухой дремучей тайгѣ, окруженный дикими, прерывистыми звуками, въ которыхъ нельзя было отличить скрипа колеса отъ человѣческаго голоса, поселенецъ рѣзко почувствовалъ свое одиночество и заброшенность, наполнившія его сердце неопредѣленной тоской. Уже солнце скрылось за лѣсомъ, покрывающимъ холмы лѣваго берега Лены, когда телѣга прекратила свое пѣніе, остановившись во дворѣ, занимаемомъ аччикскимъ родовымъ управленіемъ. Изъ дверей юрты вышла старая якутка, съ любопытствомъ, быстро оглядѣвшая пріѣзжихъ, и, затѣмъ, признавъ въ возницѣ стараго знакомаго, обратилась къ нему съ якутскимъ привѣтствіемъ;

[1]) Тюптэ—дымокуръ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА К. МАРИНА.

У каждаго свое горе!

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА К. КЕЛЛЕРА.

Въ жаркій день.

— Капсе, Огукъ! [1])

— Сохъ, отвѣтилъ ей должнымъ отрицаніемъ Огукъ [2]).

Затѣмъ послѣдовали вопросы о томъ, что слыхалъ, что видалъ, на которые опять послѣдовало стереотипное „сохъ", послѣ чего заговорили уже о привезенномъ „ньючѣ" [3]). Въ юртѣ, на камелькѣ [4]) тлѣлъ еще слабый огонекъ, возлѣ котораго стоялъ объемистый, мѣдный чайникъ, небольшой глиняный горшокъ съ молокомъ и другой побольше, содержимое котораго нельзя было видѣть. На нарахъ, называемыхъ по-якутски „оронъ", прилегающихъ къ наклоннымъ стѣнамъ юрты, лежали люди, укрытые одѣялами изъ заячьяго мѣха. Лежавшіе не спали еще и отъ вошедшей вмѣстѣ съ пріѣзжими въ юрту старухи узнали все относящееся къ Степану. Едва Тетеркинъ со своимъ возницей усѣлись на свободномъ мѣстѣ „орона", какъ та-же якутка поставила передъ ними взятый изъ угла круглый столъ, на которомъ немедленно очутились двѣ глиняныя чашки, горшокъ съ молокомъ и деревянная тарелка съ нѣсколькими кусочками прѣсной ячменной лепешки, обмазанной битыми сливками. Доставши съ огня чайникъ, она налила въ приготовленныя чашки чай, забѣлила его ложкой молока и пригласила гостей пить. Когда весь чайникъ былъ опустошенъ, на столѣ, взамѣнъ чайной посуды, появилась деревянная миска, наполненная ухой изъ мелкой озерной рыбки „мунду" съ прибавленіемъ кусочковъ древесной коры. Не смотря на интенсивно горькій и смолистый вкусъ и запахъ, происходившіе отъ рыбной желчи и сосны, поселенецъ усиленно работалъ ложкой, опорожняя миску. За похлебкой послѣдовала новая миска, наполненная „сòратъ" [6]), опустошивъ которую, наши путники почувствовали себя сытыми; по крайней мѣрѣ, возница-якутъ, вставая изъ-за стола и произнося свое „багыби", закончилъ послѣдній слогъ громкой и долгой отрыжкой, изъ-за которой съ трудомъ можно было разслышать обязательное въ такихъ случаяхъ со стороны хозяевъ „на стрòва".

IV.

На другой день управленскій сторожъ, онъ-же хозяинъ юрты, гдѣ ночевалъ Степанъ, съѣздилъ къ „князю", какъ якуты называютъ своихъ старостъ, отъ котораго узналъ о порядкѣ кормленія новаго поселенца. Сообразно съ полученнымъ распоряженіемъ, часовъ въ одиннадцать утра, послѣ обѣда, состоявшаго изъ тѣхъ-же блюдъ, что и вчерашній ужинъ, посредствомъ мимики, объяснено было русскому, чтобы онъ собирался ѣхать. Опять появился передъ юртой быкъ, запряженный въ скрипучую телѣгу; на перваго взобралась баба, одна изъ обитательницъ юрты, а на вторую усѣлся поселенецъ и поѣздъ двинулся по направленію къ крутому угору, протянувшемуся параллельно теченію рѣки. Часа черезъ полтора путники остановились въ лѣсу, на крутой полянѣ, такъ называмомъ „аласѣ", въ центрѣ котораго блестѣло озеро, густо поросшее у береговъ камышомъ.

На одномъ берегу приткнулась отштукатуренная коровьимъ навозомъ юрта, на плоской крышѣ которой, бѣгая взадъ и впередъ, усиленно лаялъ нѣгій якутскій песъ, очевидно встревоженный видомъ незнакомыхъ людей. На лай собаки въ открытую дверь юрты выглянула голова старухи, тутъ-же у порога моловшей на ручныхъ жерновахъ зерна сушенаго ячменя. Привязавъ къ ярму одинъ конецъ волосяной веревки, прикрѣпленной другимъ концомъ къ тольниковому кольцу, продѣтому въ носъ быка, якутка, сопровождаемая Степаномъ, вошла въ юрту. Послѣ обычныхъ „капсе", „сохъ" и т. п., слѣдующаго по якутскому этикету разговора, пріѣзжая объяснила обитателямъ юрты о назначеніи къ нимъ поселенца на недѣлю для кормленія. Хозяева запротестовали, ссылаясь на то, что въ послѣгѣ есть побогаче люди, что у нихъ ячмень на исходѣ и придется скоро вовсе отказаться отъ лепешки, а русскій, какъ извѣстно, безъ хлѣба не будетъ жить, что „князь" распорядился несправедливо, что на собраніи они будутъ жаловаться и т. д. Поселенецъ, хотя и не понималъ ни слова изъ того, что говорилось кругомъ него, тѣмъ не менѣе инстинктивно чувствовалъ нѣкоторую неловкость, словно провинился въ чемъ и, безпокойно озираясь по сторонамъ, закурилъ поспѣшно трубку. Едва онъ досталъ изъ кармана кисетъ, какъ къ нему протянулось нѣсколько рукъ съ ладонями, принявшими просительную форму, и послышалось: „табакта бьерись", „бирь хамса", „міеха эме" [1]). Поселенецъ торопливо раскрылъ кисетъ, запустилъ въ него руку и, захвативъ между пальцевъ немного табаку, распредѣлилъ его по протянутымъ ладонямъ небольшими кучками. Оставившая жерновъ якутка успѣла тѣмъ временемъ приготовить все нужное къ чаю, за который и усѣлись пріѣзжіе вмѣстѣ съ хозяиномъ. Раздача табаку словно нѣсколько успокоила Степана, такъ какъ ею онъ хоть въ слабой степени смягчилъ ту непріятность, которую вызвало его прибытіе сюда на постой. Шумный вначалѣ по количеству словъ протестъ хозяевъ понемногу стихъ и слышалось лишь громкое прихлебываніе изъ блюдецъ горячаго кирпичнаго чаю, прерываемое короткими замѣчаніями, которыми обмѣнивались хозяева съ пріѣзжей. Наконецъ, послѣдняя чашка выпита, опрокинута на блюдце вверхъ дномъ, гостья встала, произнесла свое „богыба", отрыгнула и вышла изъ-за стола. Выкуривъ трубку, сказавъ еще нѣсколько словъ хозяевамъ, распростившись съ ними и выйдя изъ юрты, взобралась она на своего быка и заскрипѣла телѣгой. Когда скрипъ немазанныхъ колесъ пересталъ доноситься до слуха поселенца, онъ съ большой ясностью почувствовалъ свое одиночество среди чуждыхъ ему по языку, внѣшности и обычаямъ людей. Ему трудно было сжиться съ мыслью, что съ этого времени онъ будетъ здѣсь жить постоянно, что данное мѣсто становится для него какъ бы второй родиной. Жутко, не по себѣ стало Степану при этой мысли. Хозяева поговорили между собой о чемъ-то, и старая якутка убрала разную мелочь, валявшуюся на ближайшемъ къ двери „оронѣ" [2]).

— Манва исти! обратился хозяинъ къ поселенцу, указывая рукой на освободившійся оронъ.

Тетеркинъ понялъ, что якутъ показываетъ ему мѣсто для спанья и, кивнувъ въ знакъ согласія головой, отвѣтилъ „ладно" и вышелъ на дворъ. Здѣсь, усѣвшись въ тѣни, отбрасываемой амбаромъ, поселенецъ задумался о своемъ положеніи. Онъ никакъ не могъ примириться съ нимъ: съ одной стороны онъ былъ свободенъ, не въ тюрьмѣ, кругомъ лѣсъ, свободные люди и это обстоятельство, какъ-ни-какъ, было пріятно, но съ другой—все, касающееся здѣсь проявленія жизни, было ему непонятнымъ. Самъ онъ являлся по отношенію къ этой жизни постороннимъ, чужимъ, не могущимъ въ силу своего положенія принимать въ ней никакого участія. Со стороны якутовъ поселенецъ видѣлъ къ себѣ недружелюбное, презрительно-боязливое отношеніе, и это обстоятельство въ значительной мѣрѣ усиливало тягостность его положенія. Ко всему присоединялись бездѣятельность и праздность, невыносимыя для мужицкой организаціи Тетеркина. Степанъ сильно тяготился своимъ дикимъ положеніемъ праздно живущаго человѣка, котораго кормятъ люди, какъ ни-какъ, сами трудящіеся. Его мужицкая натура возмущалась и не хотѣла никакъ мириться съ подобнымъ фактомъ, почему поселенецъ понемногу, безъ приглашенія хозяина, началъ помогать имъ въ работахъ около дома: то дровъ наколетъ, то воды принесетъ, то выручитъ бабу, мелющую на ручныхъ жерновахъ хлѣбъ, то иную какую услугу окажетъ.

Поселенецъ настолько сжился со своими квартирными хозяевами, что когда пришло время перебираться къ другимъ, онъ остался недоволенъ своимъ перемѣщеніемъ. Новый хозяинъ Степана, узнавъ объ его добродѣтели въ формѣ готовности совершить ту или другую работу, сообразилъ о выгодѣ имѣть такого постояльца и пристроилъ его къ рубкѣ лѣса для постройки новой юрты. Черезъ недѣлю Тетеркинъ перекочевалъ на новое мѣсто, а тамъ опять и опять, причемъ помогалъ якутамъ косить, грести и метать сѣно. Проживъ у послѣдняго хозяина нѣсколько дней, Степанъ узналъ, что на-дняхъ состоится собраніе въ родовомъ управленіи Аччикскаго послега, гдѣ между прочимъ будетъ также обсуждаться вопросъ объ окончательномъ положеніи его, Тетеркина, и началъ готовиться побывать тамъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

[1]) Сказывай, Осипъ.

[2]) Сохъ—нѣтъ. Этими словами якуты всегда обмѣниваются вмѣсто привѣтствія. Послѣ „капсе" и „сохъ" слѣдуютъ вопросы о томъ, что слышалъ, что видѣлъ, на что опять слѣдуетъ „сохъ", а затѣмъ лишь говорятъ то, что нужно.

[3]) „Ньюча"—русскій; такъ якуты часто называютъ поселенцевъ.

[4]) Камелекъ—родъ камина.

[5]) Сòратъ—кислое вареное молоко.

[1]) Подѣлись табакомъ, одну трубку, мнѣ также.

[2]) Ороном называется родъ низкихъ наръ, расположенныхъ вдоль стѣнъ якутской юрты.

* * *

Я одинъ.. И опять въ эту ночь не засну.
Съ тихой грустью въ душѣ наклонился къ окну,
И смотрю, какъ, пугаясь небесныхъ лучей,
Тѣни робко стоятъ подъ защитой вѣтвей.

Чуднымъ блескомъ луна манитъ ихъ на просторъ;
Такъ лукаво меня манитъ ласковый взоръ,
Ослѣпляя сіяньемъ небесныхъ лучей,
Но какъ тѣни боятся уйти отъ вѣтвей,—

Такъ отъ жизни безцвѣтной боюсь я уйти...
А твой образъ стоитъ каждый мигъ на пути..
Я боюсь что погибну въ объятьяхъ твоихъ,—
Словно тѣнь полуночи въ лучахъ золотыхъ..

А. Лукьяновъ.

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

Романъ **Поля Бурже.**

(Продолженіе).

И ЭТОТЪ чудный видъ служилъ ему рамкой, въ которую онъ привыкъ заключать милое лицо своей возлюбленной. — Такъ въ религіозной живописи древнихъ мастеровъ позади Св. Дѣвы можно видѣть безконечную даль, которую она облагораживаетъ однимъ своимъ присутствіемъ на картинѣ.—Это сравненіе много разъ по утрамъ, когда онъ чувствовалъ себя такъ счастливымъ, приходило ему въ голову. Оно приходило ему въ голову и теперь. Увы! Теперь только, встрѣчаясь съ дѣвушкой по утрамъ, онъ понималъ, сколько правды въ простонароднымъ и трогательнымъ выраженіи: „любитъ отъ всего сердца". Онъ уже не отъ всего сердца любилъ Генріетту, хотя любовь его и освѣжалась, и очищалась страданіями. Но въ его сердцѣ рядомъ съ горячимъ чувствомъ къ невѣстѣ жила еще другая любовь, любовь къ дочери, точно воспаленная, болѣзненная рана, которую онъ не показывалъ. Этого было довольно; онъ не могъ уже чувствовать прежняго очарованія и всецѣло отдаваться всепоглащающему чувству любви, которое онъ ощущалъ вблизи своей дорогой невѣсты. Напротивъ, если возможность наслаждаться вполнѣ своимъ счастіемъ и не была совсѣмъ парализована въ немъ, то она уже получила какой то болѣзненный отпечатокъ и во всякомъ случаѣ стала менѣе ему доступной. Онъ самъ сравнивалъ себя съ ампутированнымъ больнымъ и въ самомъ дѣлѣ ему было также больно, какъ раненому, который не можетъ сдѣлать ни одного движенія, не почувствовавъ боли отъ раны. И ему также причиняла мучительную боль его упорная мысль, при всякомъ душевномъ движеніи и порывѣ любви къ Генріеттѣ. И противъ его воли ему представлялась комната наверху такая же, въ какой онъ сидѣлъ, изъ оконъ ея открывался тотъ

же видъ на тѣже окрестности; маленькая Адель теперь завтракаетъ со старой бонной, а мать спитъ тѣмъ тяжелымъ сномъ, что охватываетъ такихъ больныхъ, какъ она, по утрамъ. И эта близость къ Аделе и странный контрастъ между двумя столь близкими помѣщеніями отеля ужасно мучили его. Онъ пытался изгнать эту упорную, мучительную мысль. И она на мгновеніе исчезла: Но какъ быстро она снова появилась... Немного раньше одиннадцати часовъ онъ съ Генріеттой и графиней постоянно въ эти дни выходили гулять. Проходя мимо ограды сада отеля, онъ видѣлъ, какъ колышется листва густыхъ эвкалиптовъ, выдѣляющаяся своимъ блѣдно-зеленымъ цвѣтомъ изъ тусклаго фона вѣтвей надъ готической кровлей англійской часовни, качаются темныя вершины высокихъ пальмъ... И онъ начиналъ думать о своей дѣвочкѣ, которая теперь, навѣрное, играетъ тамъ на аллеяхъ этого сада, у подножія пальмъ. Грустно и молчаливо мечталъ онъ о ней и даже ласковый взглядъ любимой женщины не могъ разогнать его грусть!.. Его упорная мысль становилась еще упорнѣе и тяжелѣе, когда они выходили гулять во второй разъ, послѣ полудня, потому что въ эти минуты его охватывалъ прежній страхъ, какъ бы вдругъ не встрѣтиться лицомъ къ лицу съ ребенкомъ. Какъ безконечно-длинны казались ему дорожки парка, гдѣ онъ обыкновенно гулялъ съ Генріеттой, между тѣмъ, какъ графиня, сидя въ коляскѣ, провожала ихъ своей снисходительной улыбкой. Передъ ними зеленѣлъ громадный паркъ, весь усаженный постоянно зелеными деревьями и кустами даже въ это позднее декабрьское время.—Но всякій знаетъ, какой густой отпечатокъ кладетъ на природу эта вѣчно-зеленая листва со своимъ темнымъ оттѣнкомъ. Не было слышно ни одной птицы. Было тихо. Только издалека безпрерывно слышалась труба горниста съ сосѣдняго учебнаго поля. Звуки отдавались въ ущельяхъ дикой и скалистой горы Паллерино и далеко неслись со своей скучной, однообразной жалобой, надрывая печалью сердце Франсиса, которому и безъ того было грустно отъ нѣкоторыхъ фразъ Генріетты. Простодушная дѣвушка передавала своему жениху свои мечты о будущемъ, о томъ, какъ они устроятся и будутъ жить вмѣстѣ... Во всѣхъ словахъ этой чистой и честной женщины сквозило желаніе имѣть свою семью. Вѣдь и онъ самъ мечталъ объ этомъ, когда льстилъ себя надеждой на бракъ съ ней. Онъ тоже простодушно отдавался желанію воспитывать своихъ дѣтей, передать имъ самого себя! Теперь онъ уже не могъ думать о своемъ семейномъ очагѣ: ему тотчасъ вспомнился другой ребенокъ, который принадлежалъ ему и между тѣмъ никогда не имѣлъ права занять мѣсто въ его семьѣ. Никогда уже онъ не скажетъ ему то, что говорилъ съ болью, идучи по дорогѣ въ Монреаль:

— Моя дочь...

Онъ можетъ это сказать другимъ, но не ей, между тѣмъ у этихъ столько же будетъ правъ какъ и у ней, у его милой, хрупкой Адели, на эти слова.

Увѣренность, съ которой онъ считалъ себя отцомъ, не ослабѣвала въ немъ точно также, какъ и твердое намѣреніе ни на іоту не удаляться отъ того пути, по которому онъ теперь шелъ. Всякая смѣна вѣры недовѣріемъ, всякое сомнѣніе, которое его охватывало десять лѣтъ тому назадъ, было теперь невозможно. Онъ видѣлъ и вѣрилъ. И все это онъ переживалъ, все это волновало и мучило его. Онъ глядѣлъ на Генріетту, стараясь этимъ успокоить свою нравственную муку, и съ новымъ страданіемъ убѣждался, что въ немъ живутъ совершенно противоположныя ощущенія, преслѣдовавшія его все время по возвращеніи домой среди тихихъ вечеровъ. Сидѣлъ ли онъ по прежнему у ногъ своей невѣсты, играла ли она ему какой-нибудь отрывокъ изъ любимаго композитора, говорили ли они втроемъ между собой тихо и задушевно—вѣчно въ его головѣ шевелилась та же упорная мысль... Что дѣлаетъ Адель въ эту минуту? И вотъ онъ видѣлъ ее, какъ и утромъ. Вотъ она идетъ передъ матерью, прежде, чѣмъ лечь спать, и смотритъ на нее своими большими глазами, точно понимавшими, что грозитъ ея любимой больной. Каждый мучительный припадокъ кашля ея матери, вѣроятно, глубоко отзывается въ ея сердцѣ, потому что о немъ она думаетъ даже въ своихъ играхъ. Предчувствуетъ-ли она, что въ одинъ прекрасный день у нея не станетъ единственной ея поддержки въ жизни?!. Онъ, ея отецъ, это зналъ. Онъ былъ живъ. Въ рукахъ ея отца было все, что можетъ скоро понадобиться ей, и онъ ничего не могъ ей сдѣлать. Онъ, напротивъ, долженъ былъ увеличивать пропасть между нею и имъ, если хотѣлъ чувствовать къ себѣ уваженіе. Его честь требовала, чтобы онъ смотрѣлъ на этого ребенка, какъ бы и не подозрѣвая тайны его происхожденія.

На сколько времени могло бы хватить у Франсиса энергіи на такое отреченіе? Быть можетъ, на цѣлые мѣсяцы, если бы совершенно неожиданный случай не потрясъ снова его страннаго зданія надеждъ. Онъ, однако, такъ крѣпко вѣрилъ въ себя и въ то, что пойдетъ по избранному честному пути, что въ теченіе этихъ двухъ недѣль онъ два раза встрѣтился лицомъ къ лицу на лѣстницѣ съ г-жей Раффрэ и ея дочерью и лишь только онъ узнавалъ силуэтъ прежде любимой имъ женщины, онъ находилъ въ себѣ силы отвернуться и не смотрѣть на нее.

Но если онъ упорно боролся съ дѣйствительностью, это не значило еще, что онъ такъ же успѣшно боролся съ своими чувствами... потому что, помимо всего этого, онъ не пытался изгнать изъ своего сердца все увеличивавшуюся въ немъ любовь къ своей дочери. Впрочемъ, могъ ли онъ это? Онъ принадлежалъ къ числу весьма странныхъ людей, которые думаютъ и идутъ въ разрѣзъ со своею совѣстью, если, начертавъ себѣ извѣстный планъ дѣйствій, внутренно отдаются фантазіямъ и ощущеніямъ. Эти люди способны, какъ и Нэракъ, на много лѣтъ разорвать свои отношенія съ безумно любимой женщиной и въ то же время неспособны управиться съ безпорядкомъ въ мысляхъ, рождаемыхъ этою любовью. Они нравственны въ жизни, но безнравственны въ сердцѣ; эта странная аномалія рано или поздно приводитъ къ безнравственности сердца и жизни, потому что наши поступки въ концѣ концовъ начинаютъ походить на мысли и прежде всего надо научиться владѣть своими мыслями. Если бы Франсисъ избѣгалъ маленькой Адели такъ-же, какъ прежде избѣгалъ ея матери, можетъ быть, онъ безъ опасеній отдался бы побужденіямъ своего испорченнаго сердца, въ полной увѣренности, что ничто не можетъ вызвать въ немъ новыхъ, сильныхъ ощущеній... Но считать себя отсутствующимъ было очень трудно въ тѣхъ исключительныхъ условіяхъ, въ которыхъ онъ находился теперь. Онъ былъ убѣжденъ, что для выполненія его плана было бы гораздо лучше отсутствовать. Но его отѣздъ во Францію былъ назначенъ на 25-е января, и онъ думалъ, что будетъ имѣть достаточно силъ вынести свое горе до этого времени, тѣмъ болѣе, что на дворѣ стоялъ уже конецъ декабря и по всему городу въ каждой лавченкѣ на окнахъ красовались бумажныя ленты съ наивной надписью: Viva Gesú bambino! *), предвѣщавшей наступленіе Рождества. И это было новой причиной грусти для молодаго человѣка; этотъ дѣтскій праздникъ навѣялъ на него новые образы. Онъ навѣрное зналъ, что тоска его не пройдетъ и что онъ можетъ измѣнить своимъ обязанностямъ. Все произошло по поводу того англомана, который управлялъ Континентальнымъ отелемъ и надъ которымъ онъ такъ часто издѣвался. Франческо Ренда имѣлъ привычку ежегодно праздновать Рождество и къ большому удовольствію своей британской и австрійской публики приказывалъ ставить въ самой большой залѣ громадную елку, освѣщенную снизу до верху. Праздникъ дополнялся какимъ-нибудь болѣе или менѣе характернымъ, мѣстнымъ представленіемъ. Въ этотъ годъ Франческо пригласилъ труппу неаполитанскихъ пѣвцовъ; съ ними отлично знакомы тѣ, которымъ приходилось проводить сезоны въ Сорренто или у капуциновъ Амальфи. Когда Генріетта показала жениху три билета, которые, въ отсутствіе молодого человѣка, прислалъ галантный донъ Чиччіо, Франсисъ не могъ удержаться и сказалъ:

— Ну, мы тамъ снова услышимъ: finiculi; finicuba, это будетъ очень весело!..

— Хотите, такъ мы не пойдемъ?.. отвѣтила Генріетта съ тѣмъ нѣжнымъ выраженіемъ заискиванія любящей женщины, когда ее мучитъ уже то, что она не можетъ отогнать отъ любимаго человѣка даже самое легкое ощущеніе скуки. Зачѣмъ же Франсисъ захотѣлъ, чтобы они втроемъ отправились по приглашенію любезнаго хозяина? Онъ долженъ былъ подумать, что эта елка главнымъ образомъ приготовляется для дѣтей и что г-жа Раффрэ навѣрное поведетъ туда Адель. Онъ зналъ это и чувствовалъ въ себѣ достаточно силъ не испугаться возможности встрѣчи. Онъ снова отвернется отъ Адели и не лишитъ своей невѣсты этого ничтожнаго удовольствія, которое она съ такой готовностью хотѣла принести ему въ жертву, но которое приняла съ такой радостью. Но когда онъ вечеромъ вошелъ въ залу, гдѣ была елка, увидѣлъ массу черныхъ костюмовъ и смѣшанную толпу пестрыхъ туалетовъ, а посреди зала гигантское дерево, все усыпанное розовыми свѣчками и разноцвѣтными фонариками, онъ почувствовалъ, что будетъ страдать снова. Онъ не предвидѣлъ, что Ренда, желая сгруппировать и перезнакомить другъ съ другомъ соотечественниковъ, непосредственно рядомъ съ креслами для дамъ Силли оставилъ мѣста для кого же?.. для Полины и ея дочери!.. Да! Тамъ въ углу направо, рядомъ съ тремя пустыми креслами, къ которымъ, сіяя отъ удовольствія, Донъ Чиччіо велъ его, графиню и Генріетту, сидѣло дитя, очарованное видомъ грандіозной елки, а рядомъ съ ребенкомъ, одѣтая по праздничному—старая, преданная бонна, которую Франсисъ видѣлъ за вязаньемъ чулка въ то незабвенное утро.

Дѣвочка эта была Адель Раффрэ, его Адель! Вотъ Генріетта сѣла уже въ кресло, рядомъ съ ребенкомъ; графиня указала ему мѣсто рядомъ съ Генріеттой, а сама сѣла въ кресло съ его стороны. Полины не было. Ее, вѣроятно, задержалъ дома припадокъ. Она точно чувствовала, что, благодаря ея отсутствію, онъ не будетъ ощущать отвращенія и ему легче станетъ выносить опасное и тяжелое испытаніе, какимъ являлось для него это сосѣдство.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) „Да здравствуетъ мальчикъ Іисусъ".

ОБО ВСЕМЪ.

(Петербургскій фельетонъ).

Мы, петербуржцы, недавно открывали памятникъ С. Я. Надсону на Волковомъ кладбищѣ. Былъ хорошій теплый день. Вокругъ скромной могилы поэта собралась довольно большая толпа почитателей его таланта. Пестрѣли разнообразные мундиры; здѣсь и тамъ виднѣлись стриженые волосы курсистокъ. Всего менѣе было „заправскихъ" литераторовъ, т. е., крупныхъ величинъ. Мелкихъ сошекъ было еще порядочно.

Интересно видѣть передъ собой автора читанныхъ произведеній, но часто любопытствующихъ постигаетъ разочарованіе, такъ какъ литературныхъ „красотъ" у насъ совсѣмъ немного. Но все-таки, отчего не посмотрѣть...

Вотъ шагаютъ по доскамъ пресловутыхъ „литераторскихъ" мостковъ двое: извѣстный беллетристъ—красивый, мощный мужчина; съ нимъ—юный, но весьма строгій ко всѣмъ, кромѣ себя, критикъ. Ну, эти двое могутъ похвалиться внѣшностью. Далѣе.

Вотъ длинный, сухой, мрачный писатель. Съ нимъ Пиладъ его: маленькій, бѣлесоватый, по дьявольски надменный.

Вотъ патріархи... но не будемъ тревожить ихъ старыя кости...

Вотъ группа молодыхъ піитовъ, одинъ хуже другого... т. е., pardon! я хотѣлъ сказать: „худѣе“...

Есть и литературные „прилипалы“—типъ довольно интересный. Или нахальствомъ, или пронырливостью такой субъектъ добьется шапочнаго

— Кто-же онъ? Гдѣ познакомился съ вами?

— Какой-то не то Штрипкинъ, не то Подвязкинъ, Сейчасъ я черезъ канавку перешагнулъ да поскользнулся. Онъ подскочилъ, поддержалъ меня и сейчасъ-же представился...

дурно. Какая-то дамочка пролепетала очень невнятно стихи Надсона. Ей апплодировали:—дурной обычай—дѣлать изъ надмогильнаго почитанія покойника какое-то публичное зрѣлище — состязаніе...

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ф. ЭЙСМОНДА.

Попрошайка.

(*не болѣе*!) знакомства съ извѣстнымъ писателемъ —да и вообразитъ себя тоже „чѣмъ-то въ родѣ“. Извѣстный молодой поэтъ, съ которымъ я стоялъ рядомъ на кладбищѣ, насилу отдѣлался отъ своего „подлипалы“.

— Что, надоѣлъ вамъ? спросилъ я.

— Ужасно! нервно пожимая плечами, сказалъ онъ.

— Типикъ!! думалъ я, глядя на цилиндръ, на угловатыя, преднамѣренно развязныя движенія и утиную походку „подлипалы“.

Наконецъ, съ бюста Надсона сняли полотно. Красивая, хотя нѣсколько театрально-эффектная голова поэта стала видна всѣмъ.

Читали и говорили весьма недолго и достаточно

Рѣчь, сказанная тутъ-же, была довольно логична, не нескладна и суха.

Никто изъ „настоящихъ“ поэтовъ не почтилъ С. Я. надгробнымъ стихотвореніемъ... А почему-бы?!..

Вообще, нѣсколько вялая церемонія нуждалась въ чемъ-то оживляющемъ—ну, хоть въ „виталинѣ“ Гачковскаго.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА А. МОНЖЭНА.

Среди природы.

Интересны и этотъ Фаустъ нашего времени, и его средство, которое было открыто, вѣроятно, очень торжественно. Не такъ-ли:—

Гачковскій. (*Сидя за лабораторнымъ столомъ со всякой дрянью*)

Ахъ, я испробовалъ всѣ вещи,—
И кислоту, и кость, и ткань,—
Но были пробы тѣ не вѣщи,
И вышла дрянь!
Придумать, что-ли, мазь для двери!
Возьму буру и глицеринъ,
Смѣшаю въ неизвѣстной мѣрѣ—
И въ мигъ одинъ
Получится... ну, что?.. Ну—виталинъ!
Названье не отъ слова—vita—
„Жизнь", по-латински... Нѣтъ!
Глаголъ „витать"—вотъ гдѣ начало скрыто:—
„Виталъ" я мысленно пять лѣтъ.

(*Вдругъ, вмѣсто дверей, начинаетъ мазать больныхъ, которые сдуру выздоравливаютъ. Изобрѣтатель богатѣетъ. Но появляется „deus ex machina"*).

Deus ex machina (*давая Гачковскому оплеуху*).

Я—„deus ex machina";
Открой-ка, о ловкачъ-дѣтина!—
Секретъ мнѣ виталина.

(Но Гачковскій можетъ открыть только ротъ и издать неясный звукъ. Происходятъ общая яичница и сапоги въ смятку)... Многимъ-бы полезенъ былъ виталинъ: выжившимъ изъ ума старичкамъ, вялымъ россійскимъ актерамъ, омертвѣлымъ до полнѣйшей безличности критикамъ, современнымъ рамолированнымъ пшюттамъ...

Кстати, выраженіе: „рамоли" — его впервые ввелъ въ литературу, въ публицистику, недавно умершій писатель Н. Морской (Н. К. Лебедевъ). Словечко привилось и ужъ теперь его повторяютъ вездѣ. Самого-же талантливаго писателя чуть-ли не успѣли уже забыть... Вотъ пишите послѣ этого большія вещи, создавайте характеры, положенія, образы—а въ концѣ-концовъ все это переживетъ какая-нибудь удачная острота или хлесткое словечко.

Кому не надо никакихъ виталиновъ для возбужденія жизненныхъ силъ—это нашей молодой, веселящейся публикѣ. Для нея эту службу исполняетъ... водка! Напримѣръ, не слѣдуя примѣру Беранже, говорившаго:

„Прощай, вино, въ началѣ мая!"—

эта публика, на открытіи зоологическаго сада поглотила такую массу спиртного, что начала „дѣйствовать". Первымъ долгомъ зачесались кулаки—начали колотить кого-попало, расквашено было много физіономій. Потомъ энергія жизни перешла на неодушевленные предметы, разбивали столики, ломали стулья. Наконецъ, изобразили изъ себя маленькую артиллерію: начали обстрѣливать пивными кружками зеркала концертной эстрады. Осколки, грохотъ, вопли...

Я, по собственной иниціативѣ, отправился какъ-то недѣльки черезъ двѣ къ старѣйшимъ обитателямъ „зоологіи", чтобы „поинтервьюировать" ихъ касательно погрома.

Почтенный мужъ въ сѣромъ съ зелеными обшлагами костюмѣ подвелъ меня къ слону. Произошла бесѣда.

Я: (*снимая шляпу*). Позвольте, ваше сіамское благородіе, собрать отъ васъ нѣкоторыя свѣдѣнія по части бывшаго въ вашихъ владѣніяхъ скандала.

Слонъ: (*кушая купленную кѣмъ-то булку*). Да я, право, ничего не видѣлъ. Я спалъ. Да и вообще, къ печати я не чувствую никакого пристрастія; того и гляди распишутъ такъ, что даже мою толстую шкуру проберутъ. Нѣтъ, господинъ—проваливайте-ка, а нето хоботомъ сдану!

Я ретировался. Сдѣлалъ, наконецъ, я визитъ и медвѣдямъ.

Я: (*раскланиваясь съ бѣлымъ медвѣдемъ*) Ваше бѣлое густокосматіе! Благодаря мѣсту, гдѣ вы помѣщаетесь, вы, вѣроятно видѣли всѣ детали скандала?

Медвѣдь: (*высунувъ языкъ*). Да, я видѣлъ все. Но лѣнь говорить...

Я: (*почтительно*). Но интересы печати... Гласность...

Медвѣдь: (*оживляясь*). А что эта ваша печать и эта ваша гласность—вкусны они, или нѣтъ?..

Я: (*удивленно*). Вкусны-ли?! — Для кого какъ... Однимъ слаще меду, другимъ хуже горькой рѣдьки...

Медвѣдь: (*оживляясь еще болѣе*). Слаще меду?! Дайте кусочекъ!

Я: (*съ важностью*). Передъ вами не кусочекъ гласности и печати. Я — цѣлый представитель печатнаго дѣла...

Медвѣдь: (*разочарованно пыхтя*). А въ головѣ у васъ все цѣло?

Съ этими грубыми словами звѣрь поднялъ цѣлый фонтанъ воды, бросившись въ бассейнъ. Я пошелъ-было къ верблюду, но тотъ, вытянувъ гордо линялую шею, и не слушалъ меня. Когда-же я упомянулъ о силѣ печати, онъ только презрительно плюнулъ. Такъ я и не собралъ свѣдѣній!.. Буенъ бываетъ нашъ Питеръ, но все-таки за провинціей ему не угнаться. Недавно мнѣ приснился провинціальный сонъ, который я постараюсь изобразить въ видѣ сценки.

Провинціальный сонъ. Обширное, пустынное пространство. Въ мрачной долинѣ сходятся единоборцы-рыцари въ доспѣхахъ изъ газетной бумаги. Въ рукахъ у нихъ перья-копья, съ которыхъ падаютъ капли чернилъ. Въ сторонѣ пробѣгаютъ, изруганные и избитые, столичные литературные дѣятели, которыхъ нелегкая понесла вмѣшаться въ провинціальную „рукопашную".

Выѣзжаютъ два рыцаря. Первый верхомъ на уткѣ; второй верхомъ на палочкѣ.

„Новороссійскій" рыцарь.

Вотъ я тебя, каналья! Тьфу!..

„Бессарабскій" рыцарь (*гарцуя на палочкѣ*).

А я стиховъ глупѣйшую строфу
Въ тебя пущу и проколю на вылетъ!

„Новороссійскій" рыцарь.

Ушатъ помой въ твои страницы вылитъ.
Ты весь пропахъ жидовскимъ чеснокомъ...

„Бессарабскій" рыцарь.

Ты-жъ вы ормленъ ослинымъ молокомъ,
Но берегись, наглецъ, однако,—
Вотъ мой чеканъ—орудье старины...
И коль начнется бѣшаная драка,
То отчеканить мы тебя должны!

„Новороссійскій" рыцарь.

А, вотъ ты какъ!? Ну, съ изувѣромъ
Прибѣгну я къ послѣднимъ мѣрамъ!..
Смотри, держись на палочкѣ своей:
Романомъ Зео по башкѣ твоей
Сейчасъ хвачу. Подъ тяжестью такою
И мѣдной головѣ не быть живою!..

Начинается восхитительная потасовка. Чернила текутъ ручьями, перья скрипятъ. Подписчики—подданные названныхъ рыцарей, лишаются послѣдней капли здраваго смысла. Наконецъ, „Новороссійскій" рыцарь побѣждаетъ противника. Ликованіе пополамъ съ плачемъ...

„Новороссійскій" рыцарь.

О, торжествуй кругомъ земля и твердь:
Романы „Зео"—въ чтеньи, въ битвѣ—смерть!

Столичные дѣятели, обиженные „Бессарабскимъ" рыцаремъ, потѣшаются надъ побѣжденнымъ...

1-й дѣятель (*постарше*).

Что, братецъ, получилъ урочекъ?!
Не смѣйся, бессарабскій звѣрь,
Надъ русской бѣдностью теперь...
Здѣсь ставлю нѣсколько я точекъ!

2-й дѣятель (*помоложе*).

Пожалуй-ка на судъ;
Тебя газеты лихо разнесутъ.

Наступаетъ сравнительный покой, но долго еще вся провинція бурлитъ, какъ вода въ котлѣ для стирки...

Такія вспышки и пожары удобно было-бы заливать изъ пожарныхъ трубъ и насосовъ. Вѣдь ихъ у насъ такъ много и такъ они занимательны, что готовится даже цѣлая выставка по этому предмету.

Какія пріятныя вещицы появятся на этой выставкѣ! Судите сами...

Пожарный коверъ, который держатъ съ дюжину дюжихъ пожарныхъ, на который спрыгиваютъ изъ третьяго этажа горящаго дома.

Этотъ же коверъ можетъ оказать иную службу. Напримѣръ, поймавъ неисправнаго должника, кредиторъ до тѣхъ поръ будетъ играть имъ посредствомъ ковра какъ мячикомъ, пока тотъ не расплатится.

Пожарный полотняный рукавъ, по которому спускаютъ, безъ всякаго вреда, погорѣвшихъ съ шестого этажа. Онъ-же можетъ служить для ревнивыхъ супруговъ, для счастливыхъ любовниковъ и для поэтовъ. Первые имѣютъ возможность напугать на смерть любого „кузена" или „друга дома", спустивъ его съ шестого этажа черезъ окно будуара супруги; вторые могутъ влетѣть, незамѣтно ни для кого, въ окошко возлюбленной, если живутъ визави съ нею, и при этомъ не бояться ни дворниковъ, ни собакъ, рвущихъ модные брюки. Третьи пріобрѣтутъ возможность неложно клясться, что „нисходятъ съ высотъ на землю, не касаясь ногою ничего"...—и поэтому случаю потребовать двойной гонораръ.

Пожарныя трубы, выбрасывающія по массѣ ведеръ въ минуту, тоже очень годны и для другаго. Напримѣръ,—обкатили раза два какого-нибудь яростнаго читателя газетъ,—ну, ему и покажется, что онъ сразу прочелъ и „Гражданинъ", и „Новости". Разбушуются человѣческія страсти—ну, хоть игра въ тотализаторъ—сейчасъ же холодную струю воды—и кончено!

Ахъ, этотъ тотализаторъ! Я знаю въ Москвѣ одного „питомца музъ и вдохновеній", который всегда во время скачекъ забываетъ свою лиру и играетъ не на ней, а на тотошкѣ. Бывало, говорятъ ему:

— Вы что-же Тигрій Львовичъ, стихи забыли?

— Какіе стихи! Я вчера красненькую выигралъ. Чего еще тамъ рифмы подбирать... Наплевать!

Конечно, оно благодѣтельно для терпѣливыхъ читателей, но по принципу все же некрасиво: чистое искусство забыто для азарта...

„Трубу скорѣй, пожарную трубу!"

Я-бы, напримѣръ, съ удовольствіемъ завелъ у себя въ квартирѣ сильно бьющую пожарную трубу и сталъ бы съ нею у окна съ самаго ранняго утра. Вотъ показывается первый врагъ тишины петербургскаго двора—селедочница.

— Селедки голландскія! Селее-е-дки! визжитъ она.

Бацъ въ нее изъ трубы! Съ ногъ до головы обкаченная, она убирается, роняя свои боченки.

Вотъ второй врагъ—зеленщикъ.

— Огурчики зелены! Огорчики зелены!.

А ну-ка струю воды прямо въ корзину ему! Разъ!—зеленщикъ обращенъ въ бѣгство...

Что это! еще врагъ?!

— Сиги кончены! Сиги!..

Но и сиги размыты могучею струей. Конецъ?

— Мороженое! сливочное мороженое!..

Нѣтъ, я побѣжденъ! Даже мысленно я содрагаюсь, бросаю трубу и сдаюсь.

А на дворѣ еще и еще прибываетъ враговъ.

— Халатъ! халатъ! гнусавитъ татаринъ.

— Башмаки! калоши, визжитъ баба.

— Апельсины! лимоны! басистъ мужикъ...

Спасайся, кто можетъ!!

Открылся у насъ въ Питерѣ, въ бывшей „Ливадіи", новый садъ—„Эрмитажъ". Держитъ его какое-то лицо, имѣющее соприкосновеніе къ мелкой прессѣ, а посему газетные отзывы о новомъ мѣстечкѣ—одобрительны. На самомъ же дѣлѣ всѣ знающіе люди сулятъ „Эрмитажу" прогаръ... И навѣрное прогоритъ, хотя портретъ новоиспеченнаго содержателя помѣстили даже въ какомъ-то мелкомъ журналишкѣ.

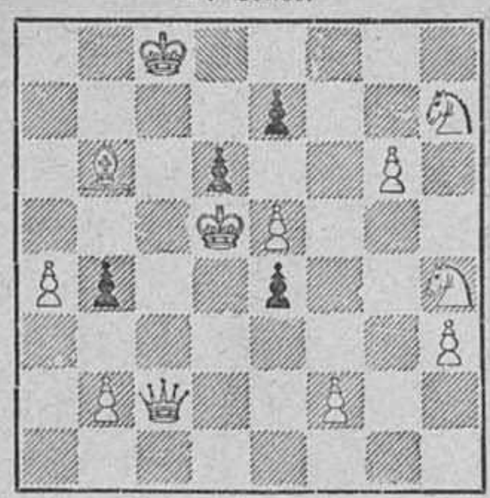
Впрочемъ,—до воплей и стоновъ—
Желаемъ успѣха, Платоновъ:
Вѣдь въ вашемъ саду—„Эрмитажѣ",
Прекрасно готовятъ потажи!

Л.

ШАХМАТЫ

Задача № 19.

K. Stael.



Мать въ 3 хода.

Девятнадцатая партія матча, игранная въ Гаваннѣ 4-го февраля 1892 года.

Бѣлые. Чигоринъ.	Черные. Стейницъ.	Бѣлые. Чигоринъ.	Черные. Стейницъ.
1. e2—e4	e7—e5	17. Kd5—f6	Фh6—f8
2. Kg1—f3	Kb8—c6	18. Cf5 : d7	Фf8 : f6
3. d2—d4	e5 : d4	19. Cd7 : c6	Kpd8—c7
4. Kf3 : d4	Фd8—h4	20. Cc6—e4	Лh8—f8
5. Kd4—b5	Фh4 : e4†	21. Лg1—f1	Cc8 : d7
6. Cc1—e3	Kpe8—d8	22. Лd1—d3	Cd7—c6
7. Kb1—c3	Фe4—e5	23. Ce4 : c6	b7—c6
8. Kc3—d5	Kd8—f6	24. Ce3—d2	Cd6—c5
9. Kb5 : c7	Cf8—d6	25. Cd2—c3	Фf6—f7
10. f2—f4	Фe5—e4	26. Лc3—e5†	Kpc7—b7
11. Cf1—d3	Фe4 : g2	27. Лf1—d1	Фf7—c4
12. Лh1—g1	Фg2 : h2	28. Лd3—c3	Фc4—b5
13. Фd1 : f3	Kf6 : d5	29. Лc3—b3	Cc5—b4
14. Kc7 : d5	Фh2 : h6	30. Лd1—d7†	Kpb7—b6
15. 0—0	f7—f5	31. Ce5—c7†	Kpb6—a6
16. Cd3 : f5	g7—g6	32. Лb3 : b4	Сдался.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Любители рыболовы.

Среди прелестей дачной жизни возможность позабавиться уженьемъ рыбы занимаетъ не послѣднее мѣсто. Къ сожалѣнію, далеко не вездѣ только есть для этого по близости рѣка или озеро. Но любители часто не стѣсняются разстояніемъ и забираются далеко отъ своихъ дачныхъ пепелищъ и съ большимъ наслажденіемъ по цѣлымъ днямъ вытаскиваютъ изъ воды пустые крючки и насаживаютъ новыхъ червей къ удовольствію ловкихъ рыбокъ, успѣвающихъ полакомится безъ вреда для своей жизни. Такого рода любители бываютъ всякихъ возрастовъ. Семидесятилѣтніе старики не отстаютъ въ этомъ случаѣ отъ юношей. На картинѣ художника Брамта, обратившей общее вниманіе посѣтителей Парижскаго Салона нынѣшняго года, изображены юные любители рыболовства, и по ихъ сосредоточеннымъ лицамъ можно судить, съ какимъ увлеченіемъ слѣдятъ они за своими поплавками, въ ожиданіи, пока „клюнетъ“.

У каждаго свое горе.

Кто несчастливъ, тотъ мечтаетъ и гадаетъ о своемъ счастьѣ, о своемъ будущемъ, и, разумѣется, у не развитыхъ и мало образованныхъ людей желаніе предугадать свое будущее переходитъ въ страсть ходить къ гадальщицамъ и ворожеямъ, которыя угадываютъ судьбу людей и на картахъ, и на кофейной гущѣ, и на чемъ угодно, такъ какъ врать можно при всякихъ условіяхъ. Больше всего попадаются на эту удочку молодежь—модистки, швеи, горничныя: какой-нибудь немудреный Донъ-Жуанъ изъ мелкихъ писцовъ насказалъ бѣдной модисткѣ милліонъ любезностей и комплиментовъ; ну, у нея и закружилась голова отъ мысли о предстоящемъ счастіи, любви, замужествѣ. Какъ же тутъ не сбѣгать къ гадалкѣ, которая всегда готова сказать и про бубноваго короля на сердцѣ, и про сердечный интересъ, и про марьяжъ.

Жаркій день.

Прекрасный пейзажъ художника Келлера переноситъ насъ въ мирный уголокъ: это мирный берегъ Боденскаго озера съ поселкомъ у самой воды, съ виднѣющимися въ отдаленіи очертаніями горъ, съ бѣлѣющими на водѣ парусами рыбачьихъ лодокъ.

Попрошайка.

Едва успѣетъ вскочить съ постельки этотъ ребенокъ, какъ онъ уже ласкается къ кому-нибудь, у кого можно выпросить что-нибудь, лакомство, молока, игрушку. Это въ полномъ смыслѣ слова „подлипало“ или тотъ „ласковый теленокъ“ которому самой судьбой суждено „сосать двухъ матокъ“. Всѣ, начиная съ его матери, встрѣчаютъ его ласки нѣсколько насмѣшливой улыбкой, зная, что онъ сейчасъ что-нибудь станетъ выпрашивать, тѣмъ не менѣе его не гонятъ и даютъ ему подачки. Художникъ Эйсмондъ изобразилъ безъ всякаго шаржа эту группу.

Среди природы.

Эта дѣвушка, окруженная яркою зеленью сада, украшенная полевыми цвѣтами и несущая ихъ въ рукахъ, есть олицетвореніе весны, но, конечно, не весны нынѣшняго года, когда зубъ-на-зубъ не попадаетъ отъ холода.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.
Измайловскій проспектъ, № 27.
Золотая Медаль, Парижъ 1889 г.
ДЛЯ КРАСОТЫ КОЖИ
ВОДА де ЛИСЪ де НИНОНЪ.
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МОЛОКО | ИРИСОВОЕ МОЛОКО
ВЕСЕННЕЕ МОЛОКО | ОГУРЕЧНОЕ МОЛОКО
ЧЕРЕМУХОВОЕ МОЛОКО | РОЗОВОЕ МОЛОКО
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
средство для предохраненія отъ загара, веснушекъ и красноты лица.
БОЛЬШОЙ И РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ
косметическихъ и парфюмерныхъ предметовъ, также для купанья, и дорожныхъ принадлежностей, какъ-то: англійскія перчатки, полотенца, чепчики, губки, дорожные мѣшки и флаконы, изящные несесеры и проч. и проч.
Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:
1) Невскій пр., № 32, въ д. католической церкви.
2) Невскій пр., № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій пр., уг. Казанской ул., д. Шредера, № 24—52, (оптовая и розничная продажа).
МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ:
Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.
№ 1339 (1—1).

АРМИНЪ Новая венгерская помада для холи и мягкости усовъ и бороды.
Цѣна за банку 1 р. с., съ перес. во всѣ города Россіи—1 руб. 40 коп. Наложеннымъ платежемъ.
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Главный складъ: Г. Пюпа, Пассажъ, № 52. С.-Петербургъ. № 1252 (18—18).

Н. І. Фрейманъ.

Въ прошломъ нумерѣ нашего журнала было уже сообщено о кончинѣ цензора „Живописнаго Обозрѣнія“ **Николая Іосифовича Фреймана** и переданы біографическія свѣдѣнія о покойномъ. Помѣщая теперь портретъ его, намъ остается еще разъ помянуть Н. І. добрымъ словомъ. За послѣднія пятнадцать лѣтъ дѣятельность его слишкомъ близко касалась нашего журнала, такъ что можно было вполнѣ ознакомиться и съ характеромъ, и со взглядами этого человѣка. И мы имѣемъ право, основываясь на этомъ знакомствѣ, назвать характеръ его мягкимъ, а взгляды просвѣщенными. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы не можемъ не вспомнить, что покойный Н. І. ни разу не дѣлалъ сколько нибудь значительныхъ затрудненій выходу журнала, всякое недоразумѣніе можно было уладить путемъ личнаго объясненія, и покойный зачастую соглашался съ представленными ему доводами, въ свою очередь не отказываясь мотивировать ту или другую помарку въ оттискѣ представленной для печати статьи. Никогда не отказывался онъ принять писателя по дѣламъ журнала, нерѣдко соглашался читать статьи въ рукописи и въ случаѣ надобности самъ заѣзжалъ для переговоровъ съ редакціей. Взгляды у него были опредѣленные и къ нимъ можно было примѣниться, не боясь никакихъ случайностей. Миръ его праху!

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

Николай Іосифовичъ Фрейманъ.
(Скончался 16-го мая 1892 года).

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: П. Н. Грузинскій.—***, стих. *Л. Афанасьева.*—Ложь, повѣсть *Н. Ф. Бажина* (продолж). — Изъ женскихъ силуэтовъ, стихотв. *Василія Величко.* —Поправился, повѣсть *В. С. Илича.*—***, стихотв. *А. Лукьянова.* — Обо всемъ, *Л.*—Обѣтованная земля, ром. *Поля Бурже* (прод.).—Къ рисункамъ.—Шахматы.—Объявленія.

Рисунки: П. Н. Грузинскій.—Казак на рекогносцировкѣ, съ карт. *П. Н. Грузинскаго.*—Любители рыболовы, съ карт. *Бранта.*—У каждаго свое горе! съ карт. *К. Марина.*—Въ жаркій день, съ карт. *К. Келлера.* — Попрошайка, съ карт. *Ф. Эйсмонда.*—Среди природы, съ карт. *А. Монжэна.* — Николай Іосифовичъ Фрейманъ.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе. —Внутреннее обозрѣніе. — Театръ и музыка.—Некрологи.—Объявленія.

РЕКОМЕНДАЦІОННЫЯ.

!!! НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ!!!
КАТАЛОГЪ (иллюстр.) **новыхъ изобрѣтеній** и **подарковъ** высылается за 10 коп. марку. Адресъ **С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній.** Невскій, пр., д. 4. (Фирма существуетъ съ 1872 года). 01. (52—1).

Главное депо часовъ
ЭДУАРДА БУРХАРДЪ.
Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, д. № 17. **Отдѣленіе:** Вознесенскій пр. у Синяго моста № 3. **Постоянно** большой выборъ всевозможныхъ **часовъ, цѣпей** и **брелоковъ.** Иллюстрир. прейсъ-куранты безплатно. Гг. иногороднимъ высылаю съ наложеннымъ платежемъ.

За ред.-издатель С. Добродѣевъ

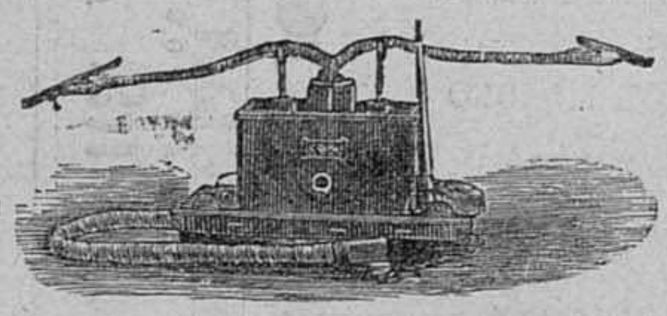
АРИСТОНЪ ОРГАНЪ.
Ручной органъ, на которомъ посредствомъ картонныхъ нотныхъ листовъ можно исполнять духовныя и свѣтскія пьесы.
Цѣна безъ нотъ 20 руб.
Ноты по 50 коп. за каждую пьесу.
Каталогъ нотъ безплатно.
По полученіи задатка приблизительно половины стоимости требуемое высылается съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ. **С.-Петербургъ,** Б. Морская, № 34 и 40. **Москва,** Кузнецк. м., д. Захарьина.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.
Романъ **К. Назарьевой.** Цѣна 75 к.

НОВОСТЬ
НАРОДНЫЙ ГАРМОНИФЛЮТЪ
очень легкій для игры и самый дешевый инструментъ **съ полутонами** 2-хъ окт. 5 р., 3-хъ окт. **12** р., 4-хъ окт. **18** р. **Ножныя педали** къ нимъ по **5** руб. **Самоучитель 75 коп.**
ГАРМОНІИ
самыхъ лучшихъ и различныхъ сортовъ рекомендуетъ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте № 1326 Иллюст. Прейсъ-Курантъ. (3—1)

СПЕЦІАЛЬНОСТИ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАГО ЗАВОДА
Францъ Ѳеод. УРЛАУБА въ С.-Петербургѣ
(контора и складъ помѣщ. на Васил. Островѣ, по 1 линіи, д. № 2).

ПОЖАРНЫЯ **ТРУБЫ** новой **улучшенной** КОНСТРУКЦІИ.



НАСОСЫ **всякаго РОДА** новѣйшихъ **КОНСТРУКЦІЙ.**

Обширный складъ заграничныхъ и русскихъ
ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ И ОРУДІЙ
Иллюстрированный новый каталогъ на 1892 г. высылается безплатно.
02. № 2241 (5—3).

Главное депо часовъ
Эд. Бурхардъ.

Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста. № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые	отъ 6 р. 50 к.	до 15 р.
Стальные (черные)	10 р.— „ „	20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе	12 „ — „ „	75 р.
Золотые мужскіе	40 „ — „ „	500 „
Золотые дамскіе	25 „ — „ „	100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода	17 „ — „ „	65 „
Будильники	4 р. 50 к. „	25 „

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.
№ 1239 (11—11).

ФОТОГРАФИЧЕСК. АППАРАТЫ
ДЛЯ Гг. ЛЮБИТЕЛЕЙ.
Проѣзжъ не смѣшивать съ рекламируемыми какіе дешевыми аппаратами.

Вслѣдствіе новѣйшихъ изобрѣтеній, фотографир. такъ легко, что всякій, безъ особенной подготовки, можетъ снимать вполнѣ хорошо портреты, группы и ландшафты.
Цѣна прибора: 18, 30, 35, 50 р. и дор.
Ручн. аппар. для моментальныхъ съемокъ 15, 24 р. и дор.
Е. КРАУСЪ и К°.
Фабрика въ Парижѣ, Rue de Boudy, 32.
СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ, Мойка, д. № 42 (у Полицейскаго моста).
Наставлен. и иллюстрир. прейсъ-курантъ высылаются безплатно. 02. № 1303. (2—1)

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генриха Блоккъ. СПБ., 59, Невскій. № 1333.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328. (52—3).

ВЫИГРЫШНЫЕ
билеты и Дворянскіе листы (III выигрыш. заемъ) продаетъ съ задаткомъ 20 и 15 р., ежемѣс. 10 и 5 руб., каждому вполнѣ доступно.
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
59, Невскій. Спб. и гг. агенты.
01. 1332 (5—1).

Дозволено цензурою Спб., 27-го мая 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

Новѣйшія Парижскія Моды

№ 11.—31-го мая. Приложеніе къ № 22 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 31-го мая.—№ 11.

ОТЪ ЗАВѢДУЮЩИХЪ МОДНЫМЪ ОТДѢЛОМЪ: Желая, на сколько возможно, шире и своевременнѣе давать свѣдѣнія о заграничныхъ новостяхъ по части дамскихъ туалетовъ, мы вошли въ особое соглашеніе съ извѣстными парижскими модными ателье, а также редакціями спеціальныхъ модныхъ парижскихъ журналовъ, воспроизводящихъ свои рисунки прямо съ моделей, и такимъ путемъ всѣ модныя новинки впредь будутъ появляться въ нашемъ изданіи одновременно съ заграничными.

Многіе изъ нашихъ подписчицъ выражали неудобство читать отвѣты редакціи на ихъ вопросы въ «Почтовомъ ящикѣ», а потому мы охотно будемъ отвѣчать закрытыми письмами тѣмъ, кто это пожелаетъ, если будутъ высланы на отвѣтъ **двѣ** 7-микопѣечныя марки.

Письма съ **ВОПРОСАМИ** и **ПОРУЧЕНІЯМИ** просимъ адресовать въ редакцію журнала «Живописное Обозрѣніе» на имя завѣдующихъ модами: **Кн. Ю. Еникѣевой** или **Е. И. Вистеліусъ.**

1. Костюмъ дѣвочки 10 лѣтъ. Юбка-фурро изъ вуаля или бенгалина серебристо-сѣраго цвѣта, гарнированная внизу двумя узкими серебряными галунами, расположенными городками. Длинная русская веста изъ сѣраго поплина съ полосами свѣтлой и темной тѣни, съ реверами изъ серебристо-сѣраго бенгалина, прикрѣпленные четырехугольными пуговицами и открывающаяся на корсажъ-блузу изъ серебристо-сѣраго бенгалина. Широкій и мягкій кушакъ изъ полосатаго поплина, завязывающійся назади. Прямые рукава изъ поплина съ серебристо-сѣрыми обшивками изъ бенгалина. Шляпка изъ сѣрой соломы, гарнированная перьями и бантамикокъ изъ красныхъ лентъ, окружающихъ головку.

2. Костюмъ мальчика 5—6 лѣтъ.—Широкіе панталоны изъ синяго сукна блё-рюссъ вышитые шелкомъ того же цвѣта и серебромъ. Длинная русская блуза, собранная у ворота, изъ сукна бле-рюссъ, застегивающаяся на боку подъ русской вышивкой изъ шелка и серебра, съ суконными жокэ. Рукава собранные у кисти. Толстый шелковый шнурокъ (кордельеръ) вмѣсто кушака. Шляпка «Кронштадтъ» изъ чернаго поярка съ серебряной пряжкой.

1. Костюмъ дѣвочки 10 лѣтъ. 2. Костюмъ мальчика 5—6 лѣтъ. 3. Домашній туалетъ.

3. Домашній туалетъ.—Платье пренсесъ изъ кашемира гусарско-синяго цвѣта, гарнированное черной вышивкой. Корсажъ спереди и на спинѣ вырѣзается на вставку изъ узорчатаго бархата гусарско-синяго цвѣта. Очень узкая складка Ватто, начинающаяся у вставки и украшенная черной вышивкой. Широкіе рукава изъ кашемира съ вышивкой, гарнированные длинными обшлагами изъ узорчатаго бархата.

4—10. Лѣтнія шляпки.

4. Шляпка изъ соломы фантэзи бэйжъ и розовой, гарнированная воланомъ изъ бѣлыхъ кружевъ, положенныхъ на поля. Передъ украшенъ букетомъ розовыхъ гіацинтовъ, прихваченнымъ бантомъ бэйжъ. Назади букетъ такихъ же цвѣтовъ, но поменьше, прикрѣпленъ бантомъ бэйжъ.

5. Шляпка-капотъ для крошечнаго ребенка изъ бенгалина нильско-зеленаго цвѣта. Бортъ гарнированъ розовы-

11—12. Туалетъ для пріемовъ.

17. Манто Франсуа I.

ми гіацинтами. Букетъ изъ розовыхъ гіацинтовъ и лента нильско-зеленаго цвѣта на боку.

6. Шляпка изъ соломы фантэзи ажуръ, гарнированная чернымъ бархатомъ и красной махровой гвоздикой.

7. Шляпка изъ зеленой соломы верд'о, гарнированная розовыми лентами и кружевными драпировками, на которыя положенъ букетъ ландышей. Приподнятыя назади поля приколоты розовымъ бантомъ и букетомъ ландышей. Розовыя бриды, ниспадающія назадъ.

8. Шляпка изъ ажурной соломы, бѣлая съ мовъ, гарнированная лентами броше цвѣта мовъ по бѣлому полю. Двѣ золотыя булавки заколоты въ бантъ.

9. Черная волосяная шляпка ажуръ, гарнированная вѣнкомъ изъ красныхъ розъ и бантами какъ изъ двуличневыхъ лентъ красныхъ съ чернымъ отливомъ.

10. Шляпка изъ соломки розо, гарнированная лентами гласе розо съ бѣлымъ и гирляндой жимолости.

11. Туалетъ для пріемовъ. Нижняя юбка изъ тафты, цвѣта чайной розы, съ панно плиссе изъ черныхъ кружевъ. Вторая юбка перекрещенная и открытая спереди, съ сборчатымъ трэномъ назади изъ по-де-суа цвѣта чайной розы, обрамленная черными перьями марабу. Корсажъ, облегающій талію изъ по-де-суа цвѣта чайной розы, гарнированный кушакомъ плиссе изъ чернаго атласа, съ бантомъ на боку. Пластронъ плиссе и кокилье. Жокэ изъ черныхъ кружевъ, прикрѣпленныхъ на плечахъ черными атласными бантами. Вокругъ ворота и у рукавовъ черныя перья. Перчатки гри-перль.

12. Туалетъ для пріемовъ. Юбка спереди очень облегающая, назади образуетъ сборчатый трэнъ изъ зеленаго бенгалина сперанца, гарнирована внизу бархатнымъ біэ сперанца и бульонне изъ зеленаго бенгалина. Корсажъ-фракъ изъ зеленаго бархата сперанца, гарнированный реверами изъ бенгалина и открывающійся на шелковый полосатый жилетъ помпадуръ, скроенный вкось и застегивающійся на пуговицы фантэзи въ стилѣ Луи XV. Колеретка плиссе изъ бѣлыхъ кружевъ. Рукава высокіе на плечахъ, буфчатые, изъ бархата сперанца, гарнированные реверами изъ бенгалина сперанца и манжетами изъ бѣлыхъ кружевъ. Византійская куафюра. Перчатки цвѣта ржи.

4—10 Лѣтнія шляпки для дѣтей.

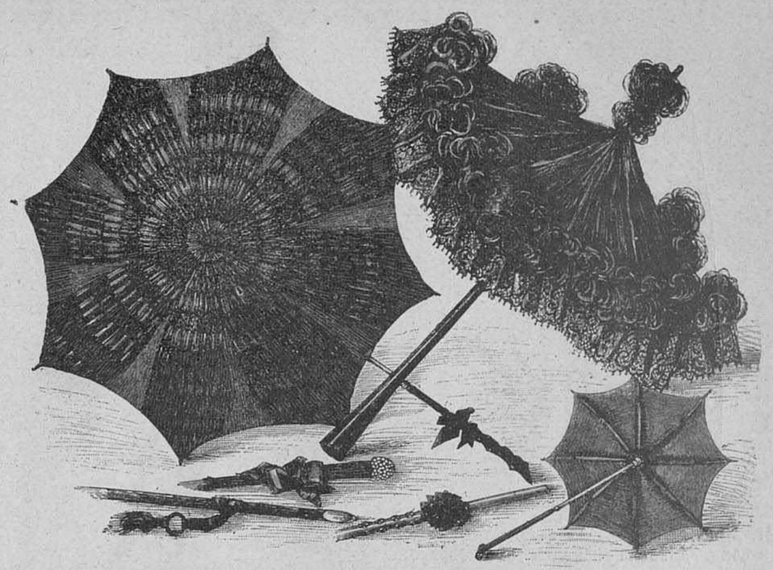
13—16. Новомодные зонтики:

13. Складной зонтикъ, отличается не малымъ удобствомъ, такъ какъ стоитъ только слегка нажать пружину и онъ принимаетъ вертикальное положеніе; такое же легкое нажатіе придаетъ ему горизонтальное положеніе, причемъ въ ручкѣ не ощущается никакого колебанія. Механизмъ спрятанъ въ длинномъ никкелевомъ стволѣ. Ручка деревянная, узловатая. Обтяжка репсовая съ полосами тюля, расположенныхъ вѣерообразными складками. На одномъ рисункѣ зонтикъ изображенъ въ прямомъ положеніи, на другомъ онъ опущенъ на бокъ. (рисунокъ 15).

14. Черный зонтикъ съ гарнировкой изъ перьевъ. Остовъ кажется почти четырехугольный, такъ какъ четыре изъ восьми пружинъ согнуты внутрь сильнѣе, чѣмъ прочія. Покрышка креповая съ уборкой изъ страусовыхъ перьевъ.

16. Различныхъ новѣйшихъ фасоновъ ручки для зонтиковъ.

17. Манто Франсуа I изъ тонкаго сукна амазонъ или бенгалина бле-бальтикъ съ черными бляшками изъ жэ и гарнированное пелеринкой изъ черныхъ кружевъ. Бантъ «suivezmoi» изъ чернаго атласа. Шляпка изъ соломы фантэзи, съ вышивкой, лентами бле-бальтикъ и розовыми розами.



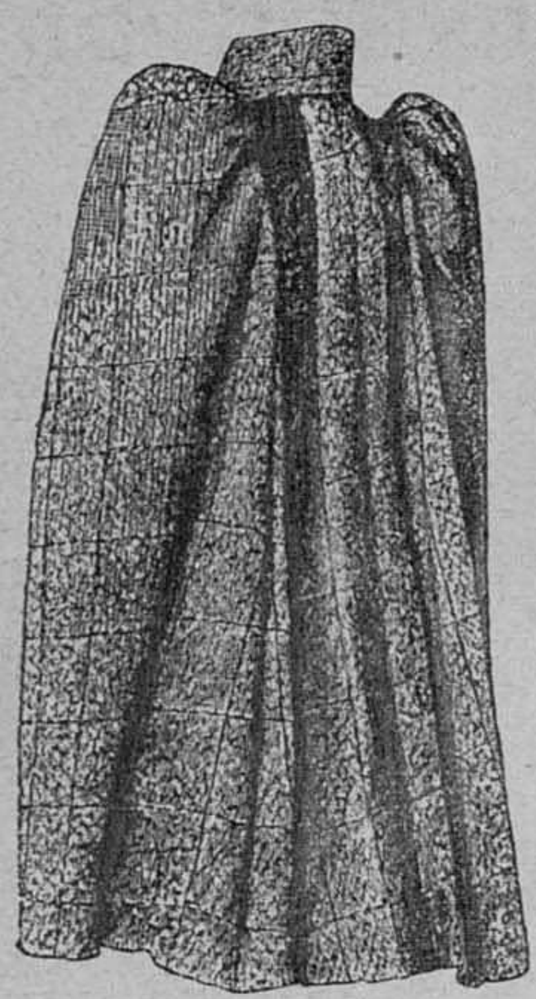
13—16. Новомодные зонтики.

18. Мантеле Валуа изъ чернаго бенгалина, гарнированное воланами изъ черныхъ кружевъ, поверхъ которыхъ нашиты галуны изъ жэ. Маленькая сборчатая пелеринка изъ черныхъ кружевъ, полуоткрытая; изъ подъ нея виднѣется вставка вышитая жэ съ длинной бахромой «дождемъ». Передъ и полочки гарнированы кружевами. Кружевной воротникъ «Медичи». Лента изъ чернаго атласа завязывается вокругъ таліи. Перчатки гри-перль. Шляпка изъ черной соломы, гарнированная кризантемумомъ и бантами гро-грэнъ.

19. Домашнее платье изъ розоваго шелковаго муслина, гарнированное внизу воланомъ изъ бѣлыхъ кружевъ, положенныхъ вгладь. Корсажъ плиссе съ широкими рукавами изъ бѣлыхъ кружевъ. Такія же рукава гарнируютъ передъ юбки. Кушакъ изъ розовой ленты. Спина, фасона пренсесъ, гарнирована розовыми шелковыми лентами, ниспадающими на юбку. Корсажъ гарнированъ жабо изъ бѣлыхъ кружевъ плиссе.

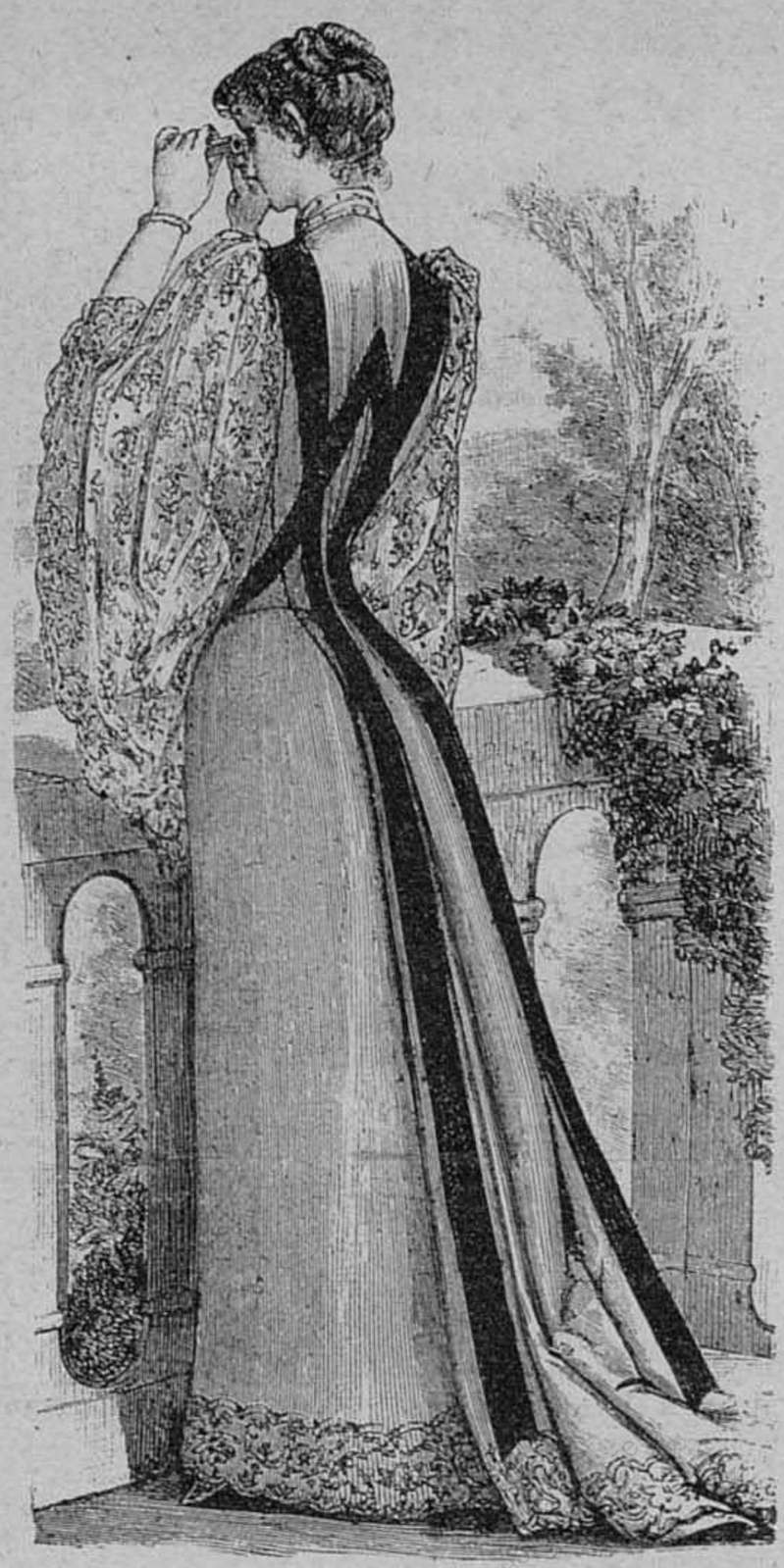
20. Накидка со складкой Ватто. Кроится изъ трехъ кусковъ: переда, бока и спины. При сшиваніи переда съ боками оставляются отверстія для рукъ, затѣмъ передъ заворачивается и образуетъ складки, маскирующія шовъ. Складка Ватто выкраивается изъ спины и ниспадаетъ свободно съ самаго верха. Передняя полочка снабжена петлями и пуговицами. Стоячій воротникъ въ 12 сантиметровъ шириною, слегка округленъ.

18. Мантеле Валуа.



20. Накидка со складкой Ватто.

21. Длинная накидка со складчатымъ воротникомъ. Длинная накидка изъ сѣраго сукна. Только передняя полочка образуетъ широкій рубецъ, всѣ остальные края остаются незарубленными. Накидка образуетъ на спинѣ и спереди остроконечные мысы. Она украшена остроконечнымъ же воротникомъ, спускающимся до половины спины. Воротникъ этотъ заложенъ складками и образуетъ кокилье. На плечахъ банты изъ широкихъ атласныхъ лентъ. Второй стоячій воротникъ гарнированъ двумя рядами рюшекъ изъ атласныхъ лентъ.



19. Домашнее платье.

21. Накидка со складчатымъ воротникомъ.

Какъ перевести рисунокъ для вышивки на плюшъ или бархатъ? Многія изъ нашихъ читательницъ задаютъ намъ этотъ вопросъ и потому мы помѣщаемъ отвѣтъ здѣсь, для всеобщаго свѣдѣнія. Рисунокъ переводится на растительный пергаментъ или вообще на прозрачную бумагу, контуры прокалываются съ помощью рѣзца, затѣмъ проколотая бумага накладывается на бархатъ и посыпается бѣлымъ или синимъ порошкомъ. Чтобы фиксировать послѣдній проводятъ осторожно горячимъ утюгомъ и нашиваютъ поверхъ папиросную бумагу, оставляя открытымъ лишь малое пространство.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ. Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.
В. АУРИХА,
въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18—19.

Способъ употребленія:
При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу.
Цѣна флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ; Опо-помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб.
Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб.
Главный складъ для всей Россіи у

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи.

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

ПРОВИЗОРЪ КИНУНЕНЪ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 № 1282 (51—10).

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ И БѢЛИЗНЫ КОЖИ
Цѣна за кусокъ 30 коп.
Демидовъ пер. д. 1.

Препараты ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Вазелиновый кольдкремъ банка 35 к. и 60 к.
Вазелиновая пудра для лица коробка . . . 60 к.
Шведская Амикосовая вода фл. 75 к. } для кожи.
Ландышевое молоко . . . . . „ 75 „
Шведскій зубной элексиръ . „ 80 „ } для ч. зубов.
„ „ порошокъ кор. 50 „
Главный складъ Спб. Демидовъ пер., д. 1.
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ. Парфюмерный магазинъ.

ТОВАРИЩЕСТВА
„ГИГІЕНА“
ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ
благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
Лабораторіи
С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.

МЫЛО
ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 К. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

ТОЛЬКО
настоящіе джутовые носки и чулки
БЕЗЪ ШВА,
отличающіеся прочностью отъ всѣхъ домашнихъ и фабричныхъ издѣлій въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья
Ю. ГОТЛИБЪ
С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна носкамъ 5 р., чулкамъ 7 руб. Самые тонкіе носки 6 руб., чулки 9 руб. за дюж. Торговц. уступка. При пересылкѣ необходима мѣрка подошвы.
Предостерегаю гг. покупателей, что нѣкоторые торговцы продаютъ другіе сорта за джутовые.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
А. ЭНГЛУНДЪ.
Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.
!!! ДАМСКОЕ МЫЛО !!!
Для нѣжности и мягкости лица, наилучшихъ запаховъ: опопонаксъ, магнолія, роза, геліотропъ, персидская сирень, фіалка и динора букетъ. Цѣна за большой кусокъ только 25 коп.
КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Они единственное вѣрное средство для предупрежденія загара; зимой они необходимы противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода; также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и проч. Въ каждой пачкѣ по 12 утиральниковъ. Цѣна 60 к. за пачку, съ пересылкою не менѣе двухъ пачекъ 2 руб., 4 пачки 3 руб.
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

Дозволено цензурою. Спб., 27-го мая 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФАБРИКА

ЦВѢТНЫХЪ ПРОЗРАЧНЫХЪ КАРТИНЪ и ОРНАМЕНТОВЪ,

ЗАМѢНЯЮЩИХЪ

ЖИВОПИСЬ НА СТЕКЛѢ

ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ДВЕРЕЙ и ОКОНЪ ЦЕРКВЕЙ, ЧАСОВЕНЪ, ДАЧЪ, БЕСѢДОКЪ, БУДУАРОВЪ, СТОЛОВЫХЪ, ГОСТИНЫХЪ, КАБИНЕТОВЪ, БИБЛІОТЕКЪ, КЛАССНЫХЪ КОМНАТЪ, КОНТОРЪ, МАГАЗИНОВЪ, РЕСТОРАНОВЪ и ВООБЩЕ ОКОНЪ НИЖНИХЪ ЭТАЖЕЙ и ПРОЧ.

Въ числѣ разныхъ готовыхъ прозрачныхъ (на стеклахъ и въ листахъ) художественно выполненныхъ изображеній, воспроизведенныхъ цвѣтными красками, имѣются и религіознаго содержанія:

1) **«СПАСЪ НЕРУКОТВОРЕННЫЙ»**. Копія съ чудотворной иконы, находящейся въ С.-Петербургѣ, въ домикѣ Императора Петра Великаго (размѣръ 12×10 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла (въ листахъ) **50 к.** за экз. безъ перес. Въ этотъ же форматъ имѣются изображенія этой иконы и **на деревѣ** съ позолотою. Цѣна **1 рубль** безъ перес.
2) **«СПАСИТЕЛЬ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ»** (размѣръ 12×11 д.). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
3) **«БОГОМАТЕРЬ У КРЕСТА»** (размѣръ 12×11 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
4) **«РОЖДЕСТВО ІИСУСА ХРИСТА»** (размѣръ 19×13 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** (безъ перес.).
5) **«ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА»** (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
6) **«МАТЕРЬ БОЖІЯ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»**. Съ карт. Рафаэля (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
7) **«МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ»**. Проф. *Ѳ. Бруни* (разм. 24×15½ д.). Цѣна на стеклѣ **8 р.** и **10 р.** Безъ стекла **5 р.**
8) **«СПАСИТЕЛЬ**, благословляющій» и 9) **«БОГОМАТЕРЬ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»** (иконостасные). Размѣръ каждой картины 17×9 дюймовъ. Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 руб.** за каждый экз. (безъ перес.)
10) **«СВ. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ»** и 11) **«СВ. БЛАГОВ. КН. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ»** (Размѣръ 17×9 д.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

Всѣ вышеупомянутыя произведенія имѣются готовыми только въ указанную величину.

Въ особенности эфектны эти прозрачныя изображенія, будучи поставлены на свѣтъ или предъ зажженною лампадою.

ИЗЯЩНО, ПРОЧНО и ДЕШЕВО.

Въ складѣ имѣются готовыя, воспроизведенныя цвѣтными красками, прозрачныя картины-копіи съ художественныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ на самые разнообразные сюжеты и разныхъ форматовъ (но не менѣе 12×12 дюймовъ), въ двухъ видахъ:

1) НАКЛЕЕННЫЕ НА СТЕКЛА и 2) ВЪ ЛИСТАХЪ (БЕЗЪ СТЕКОЛЪ)

Пейзажи, морскіе виды, бытовой и историческій жанръ, цвѣты, птицы, китайскія, японскія фигуры, аллегорическія, геральдическія изображенія, рисунки и т. п.

ДЛЯ МУЖСКИХЪ КАБИНЕТОВЪ НОВЫЯ ПРОЗРАЧНЫЯ (ЦВѢТНЫЯ) КАРТИНЫ:

1) **«ФРИНА»**, съ картины профес. **Г. Семирадскаго** и 2) **«ПЕРВОЕ УКРАШЕНІЕ»**, съ картины **Бугеро** (размѣръ: 17×11½ дюймовъ). Цѣна въ листахъ **2 р.** На стеклѣ **5 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

ДЕШЕВОЕ и ИЗЯЩНОЕ УКРАШЕНІЕ

ДЛЯ ДАЧЪ, ТЕРРАСЪ и ВООБЩЕ ОКОНЪ НИЖНИХЪ ЭТАЖЕЙ (ВМѢСТО ШИРМЪ и ПАНО)

ОРНАМЕНТЫ и ФОНЫ

РАЗНЫХЪ СТИЛЕЙ, ТОНОВЪ и ФОРМАТОВЪ (ПРИГОТОВЛЕНЫ ЦѢЛЫМИ ЛИСТАМИ ДЛЯ НАКЛЕЙКИ ПРЯМО НА ОКОННЫЯ СТЕКЛА).

ЦѢНА ЗА ЛИСТЪ прозрачныхъ цвѣтныхъ фоновъ разныхъ рисунковъ отъ **50** к. до **1** р. **50** к.

Покупающіе или выписывающіе произведенія нашей фабрики въ листахъ, не наклеенныхъ на стекло, получаютъ безплатно подробное печатное «Руководство», какъ надо наклеивать прозрачныя картины на стекла или составлять пано изъ готовыхъ прозрачныхъ картинъ, фоновъ и орнаментовъ разныхъ рисунковъ—домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

Всѣ готовыя прозрачныя картины съ добавкою орнаментовъ и фоновъ легко приспособляются къ любому формату оконъ и дверей и могутъ быть, по заказу, высланы **въ листахъ** и **на стеклахъ**, вставленыхъ въ рамки изъ бѣлаго желѣза. Всѣ украшенія изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ весьма просто прикрѣпляются къ дверямъ и окнамъ, а также просто снимаются при желаніи перемѣстить ихъ, или при переѣздѣ съ квартиры.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ на ПРОЗРАЧНЫЯ ЦВѢТНЫЯ НАДПИСИ и ВЫВѢСКИ РАЗНЫХЪ ФОРМАТОВЪ для ВЫСТАВКИ ВЪ КІОСКАХЪ, НА ОКНАХЪ или ДВЕРЯХЪ МАГАЗИНОВЪ и РЕСТОРАНОВЪ.

ЦѢНЫ картинъ на стеклѣ отъ **2** р. до **15** р. **Большія пано** для оконъ и дверей отъ **5** до **25** р. (смотря по величинѣ картинъ или сложности орнаментовъ). **Картины безъ стеколъ**, въ листахъ, отъ **50** к. **Листы** фоновъ разныхъ изящныхъ рисунковъ, тоновъ и стилей (размѣръ листа до 300 квадратныхъ дюймовъ) отъ **50** коп. до **2** руб. за листъ. **Борты** и **бордюры** къ нимъ отъ **5** к. **за футъ** и дороже (смотря по ширинѣ и количеству красокъ орнамента).

При требованіяхъ съ наложеннымъ платежемъ, просимъ высылать половинную сумму заказа ВПЕРЕДЪ. Безъ соблюденія этого условія заказы НЕ ИСПОЛНЯЮТСЯ.

УПАКОВКА И ПЕРЕСЫЛКА НА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ.

Желающіе имѣть понятіе о видѣ и качествѣ этихъ новыхъ искусственныхъ работъ могутъ получить образцы (только не картинъ), для чего благоволятъ высылать при требованіи таковыхъ ЧЕТЫРЕ СЕМИКОПѢЕЧНЫЯ почтовыя марки. При образцахъ безплатно высылается для ознакомленія съ наклейкой и составленіемъ пано изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ, печатное «Руководство».

СКЛАДЪ и ВЫСТАВКА ОБРАЗЦОВЪ:

С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, домъ № 68—40 (подъѣздъ съ Фонтанки, 1-й этажъ).

Покупающіе прозрачныя картины, орнаменты и фоны изъ нашего склада въ листахъ (не на стеклѣ), получаютъ безплатное подробное печатное «Руководство», какъ наклеивать и составлять изъ прозрачныхъ картинъ, орнаментовъ и фоновъ большія пано и другія украшенія для жилищъ, домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

Покупающіе прозрачныя картины, орнаменты и фоны изъ нашего склада въ листахъ (не на стеклѣ), получаютъ безплатное подробное печатное «Руководство», какъ наклеивать и составлять изъ прозрачныхъ картинъ, орнаментовъ и фоновъ большія пано и другія украшенія для жилищъ, домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

1835 — ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ два раза въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА НУМЕРА** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: сутажью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** Выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки впрокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія:** художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА:**

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ И ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи). 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ ДВУХЪ большихъ картинъ, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА:**

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и были на художественной выставкѣ 1891 года.

3) **Третья премія:** большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ:**

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія. Образцы другихъ премій выставлены въ Главной Конторѣ журнала (Спб. Невскій, 68—40) и въ Москвѣ при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. Постъ), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, №№ 21—24.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. На полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ). МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

Годовые подписчики безъ доставки уплачиваютъ за альбомъ или картину **40** к. Съ доставкою и пересылкою, какъ и прежде, **ОДИНЪ** рубль. Желающіе получить и **ОСТАЛЬНЫЯ** (сверхъ первой выбранной), уплачиваютъ по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ (съ доставкой), а безъ доставки по **1** руб. **50** коп. за экземпляръ.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 22-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) „Жизнь и хозяйство" № 10-й и 2) „Новѣйшія Парижскія Моды" № 11-й.

Дозволено цензурою Спб., 27-го мая 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 23

7-го ІЮНЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

1812—НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ—1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ
СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ.
НА ПОЛГОДА:
4 РУБ.
Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ
БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ.
НА ПОЛГОДА:
2 РУБ.
Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ).

СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1892 Г. ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммамъ газеты, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „Сынъ Отечества“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ и КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»:

На полгода (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **4** р. На **три** мѣсяца **2** руб. **на годъ 8** р.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ 1-го января 1892 г. газета „Сынъ Отечества“ выходитъ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

(МЕНЬШЕ ФОРМАТОМЪ И БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи):

На полгода ДВА руб.—На три мѣсяца ОДИНЪ руб.—На годъ ЧЕТЫРЕ руб.

Появленіе въ свѣтъ, съ 1-го января 1892 года, **втораго** удешевленнаго изданія газеты „Сынъ Отечества“, вызвано безусловною необходимостью предоставить широкому кругу читателей съ самыми ограниченными матеріальными средствами—возможность имѣть за незначительную подписную цѣну **ежедневную политическую, ученую и литературную газету**, которая, въ то-же время, удовлетворяла-бы любознательность читателя въ возможно полномъ видѣ, служа безразлично интересамъ всѣхъ сословій и отражая въ себѣ, на ряду съ выдающимися явленіями родной русской жизни, также и злобы дня всего міра.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**Сынъ Отечества**» выходитъ также, какъ и первое (большое) изданіе, безъ предварительной цензуры, **ежедневно (въ годъ триста шестьдесятъ нумеровъ) цѣлыми листами**, форматъ которыхъ нѣсколько меньше перваго изданія и безъ приложеній.

ВТОРОЕ изданіе, благодаря компактности и чоткости шрифтовъ, спеціально отлитыхъ для нашихъ изданій, даетъ возможность помѣщать въ нумерѣ значительно больше матеріала для чтенія сравнительно съ другими существующими, въ настоящее время, дешевыми изданіями и, такимъ образомъ, ежедневно знакомитъ читателей **ОДНОВРЕМЕННО съ другими ДОРОГИМИ изданіями**, со всѣми выдающимися извѣстіями и новостями изъ придворной, духовной, военной, внутренней и иностранной жизни (телеграммами и корреспонденціями), биржевыми свѣдѣніями, а также важными общественными вопросами. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты и стихотворенія русскихъ авторовъ.

Обширныя издательскія средства, при сосредоточеніи въ однѣхъ рукахъ: большой ежедневной газеты „**Сынъ Отечества**“, существующей 79 лѣтъ и большаго художественно-литературнаго и семейнаго журнала „**Живописное Обозрѣніе**“, существующаго 56 лѣтъ, даютъ намъ исключительную возможность имѣть для **дешеваго изданія** самый разнообразный, новый и интересный литературный матеріалъ. Это-то обстоятельство и позволило намъ пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, предоставляя имъ, за самую скромную подписную цѣну, ежедневный органъ съ солиднымъ, интереснымъ и избраннымъ содержаніемъ, при чемъ возлагавшіяся нами надежды, при открытіи подписки въ минувшемъ декабрѣ мѣсяцѣ, блестяще оправдались широкимъ требованіемъ этого новаго изданія, что вмѣстѣ съ большимъ успѣхомъ въ распространеніи, за послѣднее время, **перваго (большаго) изданія** газеты «Сынъ Отечества», вызвало постановку въ нашей типографіи новѣйшихъ системъ скоропечатныхъ машинъ, печатающихъ отъ **15-ти до 20-ти тысячъ** экземпляровъ въ часъ съ фальцовкою нумеровъ. Быстрота печатанія даетъ возможность редакціи включать въ нумера газеты даже всѣ ночныя интересныя новости, что дѣлаетъ наши изданія внѣ конкурренціи.

Гг. ПОЛУГОДОВЫЕ подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРАГО** изданія газеты „**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**“, уплатившіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большую картину профессора **Ѳ. БРУНИ**: «МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ».

Большія картины профессора **Ю. Ю. КЛЕВЕРА**:

2) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

4) Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Всѣ предлагаемыя картины отпечатаны въ 17—28 красокъ. Кромѣ того, картины „Альбома“ наклеены на цвѣтной японскій картонъ, съ золотою каемкой и вложены въ изящную папку съ роскошнымъ акварельнымъ рисункомъ, отпечатаннымъ въ 20 красокъ и золотомъ.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ **ВЫШЕ** предлагаемыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ—**ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальныя доплачивается по **ДВА рубля** за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты «Сынъ Отечества», Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

7 ІЮНЯ 1892 ГОДА. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ОБЪ УПЛАТѢ ВЗНОСОВЪ ПО РАЗСРОЧКѢ.

Главная Контора журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ извѣщаетъ гг. подписчиковъ, получающихъ журналъ по разсрочкѣ, что срокъ третьяго взноса для третныхъ и второго взноса для полугодовыхъ

ИСТЕКАЕТЪ 15-го ІЮНЯ.

Лицамъ, не сдѣлавшимъ своевременно слѣдуемаго взноса, дальнѣйшая высылка журнала съ 1-го іюля будетъ прекращена, а потому Контора, во избѣжаніе перерыва въ доставкѣ журнала, покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ поспѣшить высылкою слѣдуемыхъ денегъ, съ приложеніемъ печатнаго адреса или точной съ него копіи, по которому высылался журналъ ранѣе.

№ 23. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40. — № 23.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА П. ВАГНЕРА.

Шалунья.

* * *

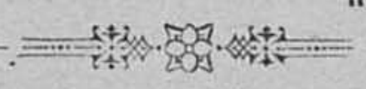
Какъ хороши ея голубенькіе глазки,
Невинный взоръ и личика овалъ:
Фантазіи капризной идеалъ,
Она—мечта, иль героиня сказки.

Въ семнадцать лѣтъ наивна, какъ дитя,
Она людей и горя ихъ не знаетъ.
Ея душа весной благоухаетъ,
А жизнь смѣется ей, шутя.

Въ ея умѣ мечты и небылицы.
Пусть зимнихъ вьюгъ бушуетъ ураганъ,—
Она глядитъ на нихъ въ окно теплицы.
Ей хорошо; кругомъ цвѣты и птицы,
Поэзіи исполненный обманъ.

Но... если жизнь узнать придется ей,
Въ тоскѣ тревогъ, въ волненіяхъ обычныхъ,
Безъ красоты искусственныхъ затѣй,
Безъ пѣнія птицъ и безъ цвѣтовъ тепличныхъ?..

К. Медвѣдскій.



ГРУСТНОЕ ДѢТСТВО.

Очеркъ **О. Демертъ.**

Въ большой столовой, выходящей окнами въ сѣрую каменную стѣну сосѣдняго дома, мрачно и неуютно. Маленькая фигурка, пріютившаяся въ большомъ креслѣ у окна, кажется такой одинокой и заброшенной. День выдался сумрачный, холодный, дождливый. Раннія сумерки сгущаютъ тѣни и мѣняютъ формы предметовъ. Отверстіе камина кажется еще чернѣе, а длинное вышитое полотенце, висящее надъ чайнымъ столикомъ, удлиняется, сливаясь со стѣной. Маленькая дѣвочка сидитъ не шевелясь въ старомъ кожанномъ креслѣ и думаетъ... думаетъ... Бѣдная семилѣтняя Лёля. Какъ рано пришлось ей думать. Какъ рано заработалъ ея мозгъ надъ печальными и неразрѣшимыми вопросами. Суровая нянька, нѣмка Амалія, выгнала ее изъ дѣтской, потому что маленькая сестрица Лина заснула. Сколько ни просила Лёля, ни увѣряла, что будетъ сидѣть тихо-тихо, какъ мышка, и шепотомъ разговаривать съ куклой, нянька не согласилась и вывела дѣвочку за руку, приговаривая ломаннымъ языкомъ:

— Уходитъ, уходитъ, фуй, непослушный дитя! Будете мѣшайтъ ли очка и мама будетъ на меня сердитъ. Она вынесла вслѣдъ за дѣвочкой ея любимицу Таню и бросила на столъ. Вотъ и сейчасъ лежитъ она тутъ, глупо разбросивъ руки и ноги, съ выпуклыми, точно удивленными глазами. Но Лёля не взяла свою „дочку". У нея отпала всякая охота шептать сказки и убаюкивать куклу. Она сердита. Ей хотѣлось бы плакать, пожаловаться, но некому. Папы нѣтъ дома, Шарлотты Ивановны тоже. Да и Шарлоттѣ Ивановнѣ жаловаться безполезно, потому что какъ то всегда выйдетъ такъ, что она же Лёля виновата. И вотъ она сидитъ въ большомъ креслѣ, поджавши ножки, и думаетъ свои невеселыя думы.

Давно ли все было такъ хорошо. Мама была здорова, ея мама, настоящая, а не Шарлотта Ивановна, хотя папа и говоритъ, что Шарлотта Ивановна теперь ея новая мама.

Какая она мнѣ мама,—сердито думаетъ Лёля,—она Линина мама, вотъ она ее и любитъ, а меня только бранитъ! Мамочка меня любила и бранила только, когда я шалила, да и то не очень, совсѣмъ не обидно. Бѣдная милая мамочка! Какъ весело было съ ней, какія чудныя исторійки знала она и разсказывала; даже къ больной къ ней Лёля часто садилась на кровать, и онѣ разговаривали „про все". Подъ конецъ только, когда мама все кашляла, такъ перестала говорить. Но и тогда Лёля приходила къ ней въ комнату и играла передъ кроватью на коврѣ, и мама изрѣдка вставляла свои словечки и часто смѣшила Лёлю, отвѣчая ей за куклу. Ахъ, какъ хорошо было! Только мама такъ долго лежала, и когда Лёля спрашивала, когда же она встанетъ, мама дѣлалась такая скучная и говорила: „погоди, дѣтка, вотъ тепло будетъ... тогда"!

Помнитъ Лёля, какъ явилась къ нимъ Шарлотта Ивановна. Кухарка Агафья говорила, что ее взяли какъ-то „изъ газетъ". Она должна была вести хозяйство, гулять съ Лёлей и смотрѣть за бѣльемъ. Тогда уже мама не вставала больше. Тогда Шарлотта Ивановна была веселая и ласковая, а потомъ стала гадкая, грубая. Мама часто плакала и говорила, что ей надо отказать, а папа увѣрялъ, что она отлично знаетъ хозяйство и что безъ нея все пойдетъ вверхъ дномъ. Онъ такъ и сказалъ: „вверхъ дномъ". Лёля запомнила, потому что ей показалось это очень смѣшнымъ; развѣ у хозяйства есть дно!

Потомъ она слышала, какъ папа ссорился съ мамой, мама плакала, папа сердился, Шарлотта Ивановна тоже плакала и уѣхала въ этотъ же день. Лёля была ужасно рада, она ее терпѣть не могла за то, что мама при ней стала совсѣмъ не такая. Потомъ пошло все хуже и хуже. Стало тепло, собирались ѣхать онѣ съ мамой въ деревню къ тетѣ Сонѣ, вдругъ мамѣ сдѣлалось хуже, докторъ сталъ ѣздить каждый день, потомъ пріѣхало ихъ сразу четыре. Вещи то разбирали, то снова укладывали. И вотъ помнится ей самый ужасный день. Лёлю разбудила горничная, когда еще было темно, закутала въ одѣяло и понесла „прощаться" съ мамой.—Зачѣмъ прощаться, развѣ мама уѣзжаетъ одна, безъ нея?—спрашивала она по дорогѣ Дашу, но та только поцѣловала ее и не отвѣтила. Какъ страшно было тамъ въ спальной. Леля сразу не узнала своей мамы; она лежала такая худая, закинувъ голову, съ раскрытымъ ртомъ, съ закрытыми глазами и такъ громко и скоро дышала. Леля закричала: „мама, мама!"—и заплакала. Но мама даже не открыла глазъ, а Даша поставила Лелю на коверъ и положила мамину руку ей на голову. Рука была холодная и тяжелая. Папа сидѣлъ тутъ-же въ креслѣ. Можетъ быть, онъ плакалъ, а можетъ быть и нѣтъ, такъ какъ голова была опущена на руки, и Леля лица не видала; что было потомъ, Леля какъ то плохо помнитъ. Она кричала и билась, когда ее уносили, но ее все-таки унесли, одѣли и увезли къ тетѣ Сонѣ на квартиру, а потомъ она уѣхала съ кузинами въ деревню. Сначала лѣта было скучно объ мамѣ, но ей не давали плакать. Саша и Катя такъ хорошо играли съ ней, надарили игрушекъ, нашили платьевъ кукламъ; у нихъ былъ отличный садъ, качели, садовые инструменты... Когда пришлось ѣхать назадъ въ городъ, она опять плакала уже о нихъ, о томъ, что должна уѣхать къ папѣ.

Его она видѣла только разъ во все лѣто.

И вдругъ ей говорятъ: „у тебя новая мама Шарлотта Ивановна! Та же Шарлотта Ивановна, которую она терпѣть не могла, про которую сама мама говорила, что она дурная женщина, что она неблагодарная тварь. О, она очень хорошо слышала, хотя мама говорила это тетѣ Сонѣ и думала, что Леля не слышитъ ея. Она всегда считала эту Лоту за прислугу и вдругъ папа велитъ цѣловать ей руку и называть мамой! Въ довершеніе всего въ ея маленькую кроватку, которая ей совсѣмъ еще не мала, какъ увѣряетъ Амалія, и которую она такъ любила, положили чужую крикунью-дѣвочку и говорятъ, что это ея сестрица, что она должна ее любить! Ну, пусть бы ее лежала, но она то кричитъ, то спитъ и тогда извольте ходить на цыпочкахъ и убираться изъ дѣтской, какъ бы интересно ни играла. А если она капризничаетъ, то извольте занимать ее, щелкать пальцами, гремѣть гремушкой, да и за все это вмѣсто благодарности отъ Амаліи только и услышишь: „завсѣмъ не умѣйте играть съ сестрицей, идите ужъ!" Ахъ, какъ скучно, какъ скучно! Темно. Даже страшно. Отчего это лампы не зажигаютъ. Вѣрно забыли о ней. Амалія вѣрно заснула. Даша въ кухнѣ. Папа съ Шарлоттой Ивановной на имянинахъ у кого-то. Пройти въ кухню. Но какъ то страшно встать и идти темнымъ корридоромъ. Леля оглянулась. Полотенце на стѣнѣ казалось какимъ-то призракомъ. У нея была такая картинка въ сказкахъ, гдѣ привидѣніе нарисовано было такимъ длиннымъ и узкимъ. Сердце дѣвочки сильно забилось, холодный потъ выступилъ на лбу. Она почти не дыша прижалась къ спинкѣ кресла, и скоро изъ глубины его послышалось тихое всхлипыванье, которое постепенно перешло въ рыданіе. Дѣвочка рыдала и выговаривала, захлебываясь слезами: „мама, моя мама! мамочка милая!"

Она очнулась отъ яркаго свѣта лампы и отъ рѣзкаго ненавистнаго голоса, говорившаго около нея съ нѣмецкимъ акцентомъ.

— Этотъ ребенокъ невозможенъ! Она не хочетъ ничѣмъ заниматься, разстраиваетъ свою фантазію и плачетъ вмѣсто того, чтобъ играть.

И нѣмка трясла ее почему-то за плечо.

— Оставь ее, Лота,—услышала Леля голосъ отца. И двѣ ласковыя руки обняли ее и понесли въ кабинетъ. Отецъ шепталъ ей на ходу что то ласковое, она слышала только: „сиротка моя... бѣдная... запуганная птичка! замуштровали тебя..."

И Лелѣ вдругъ стало какъ-то теплѣе отъ этой неожиданной ласки. Она какимъ-то чутьемъ поняла, что отецъ любитъ ее, а если не ласковъ всегда, то потому; что боится этой противной Шарлотты.

И дѣвочка молча крѣпко прижималась къ отцу, беззвучно цѣлуя его въ лицо, точно обѣщая не выдавать этой тайны.

* * *

Бываютъ дни, когда людей
Позабываетъ ласка неба
И въ цѣломъ домѣ корки хлѣба
Нѣтъ для измученныхъ дѣтей,
Когда лежитъ жена больная
Въ жару горячечномъ, сквозь бредъ
Жестокій гнетъ житейскихъ бѣдъ
И часъ рожденья проклиная..
Когда въ карманѣ гроша нѣтъ,
А нуженъ докторскій совѣтъ,
Но, какъ палачъ, грозя ударомъ,
Стоитъ въ сознаньи ложный стыдъ:
Просить подать ту помощь даромъ
Не позволяетъ страхъ обидъ...

Названья нѣтъ для этой муки,
Нѣтъ силъ, чтобъ выступить съ борьбой
И къ небесамъ счастливымъ руки
Не поднимаются съ мольбой...
Надежды нѣтъ, есть только злоба—
Дитя уродливыхъ невзгодъ,
И радъ смотрѣть, какъ на исходъ,
На крышу сумрачнаго гроба...
Въ такіе дни на все готовъ:
Все то, что создано искусствомъ,
Все то, что выстрадано чувствомъ,
Тайникъ души, мечтанья сновъ
И дорогія убѣжденья,
Какъ залежавшійся товаръ,
Отнесть желаешь на базаръ,
Чтобъ въ торгѣ томъ искать спасенья...
И счастливъ будешь безъ конца,
Найдя случайнаго купца.

Л. Медвѣдевъ.

ЛОЖЬ.

Повѣсть Н. Ф. Бажина.

(*Продолженіе*).

XIII.

ОНА не только успокоила его, но, что называется, убила. Опустивъ руки, повѣсивъ голову, Илиметевъ неподвижно стоялъ у двери и смотрѣлъ безнадежными глазами куда-то внизъ. Въ немъ и прежде иногда появлялись тревожныя подозрѣнія, что у Евгеніи Александровны есть цѣлая обширная сфера мыслей и чувствъ, въ которой она не считаетъ его товарищемъ себѣ. И вотъ, теперь, посторонніе, ничѣмъ не заинтересованные люди, которые могутъ лучше судить объ этомъ, говорятъ ему то-же самое, только въ болѣе опредѣленной формѣ. Конечно, все именно такъ и есть... Евгенія Александровна смотритъ на него, какъ на простого добраго малаго, стараго знакомаго, съ которымъ она не прочь увидѣться отъ времени до времени и поговорить о какихъ нибудь пустякахъ. Но какъ скоро она начинаетъ замѣчать, что въ немъ зарождаются нелѣпыя и несбыточныя надежды на то, что она полюбитъ его и сдѣлается его женою, ей,—понятное дѣло,—не остается ничего другаго, какъ дать ему почувствовать, что онъ—почти чужой для нея. И если послѣ дней и недѣль этого отчужденія выдавались часы, когда она бывала съ нимъ такъ хороша, такъ хороша, какъ бываютъ только съ очень близкими людьми, то это легко объясняется тѣмъ, что она добрая дѣвушка и ей становилось просто жаль его. Вотъ и все...

Проходили дни за днями. Теперь Илиметеву казалось прямо непозволительнымъ идти къ Мальгинымъ, и хотя часто въ немъ появлялось трудно преодолимое желаніе сходить къ нимъ еще разъ, хоть на пять минутъ, но онъ все-таки не шелъ. Къ чему онъ будетъ надоѣдать людямъ, которые и безъ того уже достаточно ясно показали ему, что имъ непріятно его видѣть? Его глодало обидное чувство, въ родѣ того, какое долженъ испытывать человѣкъ, которому дали понять, что онъ, подобно воронѣ, залетѣвшей въ барскіе хоромы, забрался въ слишкомъ высокую для него сферу... Ему было до крайности больно, что онъ не сумѣлъ самъ догадаться оставить Евгенію Александровну въ покоѣ тотчасъ же, какъ только стало замѣтно охлажденіе въ ея отношеніяхъ къ нему, и дождался, наконецъ, того, что она нашла себя вынужденною почти перестать говорить съ нимъ. Неделикатно, безтактно, глупо!.. Онъ и прежде былъ о себѣ очень скромнаго мнѣнія, а теперь сталъ считать себя несравненно хуже, ниже, чѣмъ былъ на самомъ дѣлѣ, и, пожалуй, дѣйствительно сдѣлался хуже, уже по одному тому, что сдѣлался равнодушнѣе ко всему. Онъ началъ жить со дня на день, какъ-нибудь, не зная самъ—оставаться ли ему здѣсь или уѣхать отсюда и опять поступить на покинутую военную службу. Все равно... Вездѣ одинаково скучно...

Теперь Илиметевъ еще чаще, чѣмъ прежде, бывалъ у Озаревскихъ или, вѣрнѣе, съ Катериной Андреевной.

— Пожалуй, дѣло придетъ къ тому, что и вы не будете знать, какъ отъ меня отдѣлаться, съ горечью сказалъ онъ однажды.

— Да развѣ вы не видите, что я почти всегда одна? возразила она.—Артемія Васильевича никогда нѣтъ дома. Женщины меня почему-то не любятъ, какъ и я ихъ. Другихъ знакомыхъ у меня мало. Что же мнѣ одной сидѣть дома? Одной ѣздить всюду, куда вздумается поѣхать? Вѣдь это скучно!

Она нарочно выѣзжала съ нимъ почти всюду, разсчитывая, что чѣмъ чаще будутъ видѣть ихъ вмѣстѣ, тѣмъ больнѣе будетъ это Евгеніи Александровнѣ и тѣмъ въ большемъ отдаленіи станетъ она держаться отъ Илиметева. Однако, Катерина Андреевна не могла не чувствовать, что всѣ ея разсчеты легко могутъ не привести ни къ чему путному. Илиметевъ по-прежнему, если даже не больше прежняго, продолжаетъ „страдать" по владычицѣ его души; Евгенія Александровна, по всѣмъ признакамъ, тоже неравнодушна къ нему, ревнуетъ его; слѣдовательно, достаточно одной только случайной встрѣчи въ счастливую минуту, чтобы положить конецъ всѣмъ ихъ „страданіямъ". Объяснятся, признаются во взаимныхъ чувствахъ, и все будетъ покончено ко всеобщему благополучію, и пострадаетъ только она одна, презрѣнная женщина, къ которой всѣ они единодушно и единосердечно отнесутся еще съ большимъ презрѣніемъ.

Катерина Андреевна была до нѣкоторой степени спокойна только тогда, когда Илиметевъ находился съ нею. Но когда онъ уходилъ отъ нея раньше обыкновеннаго, запаздывалъ придти на другой день въ свой обычный часъ или даже и совсѣмъ не приходилъ, ею овладѣвало все возраставшее безпокойство. Ну, да, навѣрное, вчера онъ не выдержалъ и пошелъ отъ нея къ Мальгинымъ. Навѣрное, послѣдовало краснорѣчивое объясненіе, трогательное примиреніе, и теперь онъ, разумѣется, не только не придетъ къ ней, но, пожалуй, даже не посмѣетъ поклониться ей на улицѣ, чтобы не разгнѣвать опять свою Евгенію Александровну. Не иначе, не иначе... Кажется, даже онъ говорилъ, что придетъ сегодня, и если не пришелъ, то, очевидно, случилось что нибудь особенное... Что можетъ быть особеннаго, кромѣ этого? Девять часовъ... Десять часовъ... Теперь онъ уже, разумѣется, не придетъ. Нечего больше ждать. Она бросилась въ кресло и, глядя передъ собою тоскливыми, лихорадочно блестѣвшими глазами, принималась строить планы, какимъ жестокимъ врагомъ будетъ она для Илиметева и Мальгиной, если они, наконецъ, соединятся.

Однако, всѣ эти ея тревоги оказывались покуда ложными. Илиметевъ одинъ разъ дѣйствительно пошелъ было къ Мальгинымъ, но на половинѣ дороги встрѣтился съ Евгеніей Александровной, и эта встрѣча, видимо, была ей такъ мало пріятна, что у него опять пропала охота идти къ нимъ.

— Я думаю надолго, сказалъ онъ, передавая объ этомъ Катеринѣ Андреевнѣ.

— Дня на два, сказала она.

Она начинала сердиться на Илиметева за его „собачью привязанность" къ людямъ, которые обращаются съ нимъ такъ скверно. У него нѣтъ самолюбія. Еслибы Евгенія Александровна вздумала метать ему въ лицо не только оскорбительно холодными фразами и надменными взглядами, но даже своими книгами, то онъ и тогда, пожалуй, не пересталъ бы вздыхать о ней. И чѣмъ она могла очаровать его до такой степени? Что нашелъ онъ въ ней хорошаго?.. Рѣшительно невозможная по своему характеру особа, которая бываетъ до нѣкоторой степени сносною только въ исключительныхъ случаяхъ, раза два въ годъ. Не дурна, но далеко и не хороша собой. Высока, полна, массивна для своихъ двадцати лѣтъ. Бѣлая, плотная кожа, которая, по крайней мѣрѣ, ей, Катеринѣ Андреевнѣ, представляется такою же толстою, какъ та, изъ которой дѣлаютъ чемоданы. Сѣрые глаза съ тяжелымъ взглядомъ. Тяжелыя платья, какая то тяжелая прическа,—все въ ней тяжелое, холодное, тусклое, вялое... Положимъ, о вкусахъ не спорятъ, и, кромѣ того, Илиметевъ влюбился въ нее еще нѣсколько лѣтъ назадъ, когда она была, можетъ быть, получше, но что же, что же хорошаго находитъ онъ въ ней теперь?

Отчего бы ему если не влюбиться въ нее, Катерину Андреевну, то хоть открыть на нее свои глаза и увидѣть, что, вѣдь, она и изящнѣе, и красивѣе Мальгиной? Отчего онъ всегда смотритъ на нее такъ, какъ будто бы не признаетъ ея не только за красивую женщину, но и вообще за женщину? Положимъ, есть такія женщины, которыя, при всей своей красотѣ, какъ-то не могутъ или не умѣютъ нравиться. Но вѣдь она же не принадлежитъ къ числу ихъ. Не говоря уже о цѣлой толпѣ людей, ничѣмъ особенно не выдававшихся и вздыхавшихъ по ней издали, одинъ человѣкъ сошелъ съума отъ любви къ ней, другой пошелъ изъ-за нея въ ссылку, третій, несчастный, говорилъ, что если-бы его сослали на край свѣта, то онъ и оттуда пришелъ бы къ ней, чтобы еще хоть разъ взглянуть на нее. Неужели-же это могущество, которымъ она обладала всего только два года назадъ, покинуло ее теперь? Постарѣла, подурнѣла, износилась она за эти два года всевозможныхъ тревогъ, болѣзни и жизни со старымъ мужемъ. Вѣдь нѣтъ-же, нѣтъ-же! Никогда еще она не чувствовала въ себѣ такого избытка жизни и силы, какъ именно теперь. Нужно только разбудить Илиметева, заставить его открыть свои закрытые на все глаза, и тогда она посмотритъ, останется ли онъ по-прежнему равнодушнымъ къ ней.

И она разбудила его. Повидимому, не произошло ровно никакой перемѣны ни въ ней самой, ни въ ея обращеніи съ Илиметевымъ. Она такъ же говорила съ нимъ, точно о тѣхъ же самыхъ, какъ и прежде, совершенно постороннихъ для нихъ предметахъ,—о вчерашней пьесѣ въ театрѣ, о своихъ лошадяхъ, о благотворительныхъ обществахъ, въ которыхъ состояла членомъ, о разныхъ городскихъ происшествіяхъ. Невозможно было подмѣтить что нибудь новое или особенное въ выраженіи ея глазъ, въ тонѣ голоса. Казалось, что она старалась „разбудить" Илиметева одною только силою своей воли и, въ концѣ концовъ, разбудила его. Будто видѣвшій ее до этого времени въ какомъ-то туманѣ или въ отдаленіи и только теперь получившій возможность разсмотрѣть ее вблизи, онъ, съ нѣкоторымъ удивленіемъ, сталъ замѣчать, что, вѣдь, она хороша, даже очень хороша собою. Одинъ разъ, когда они собрались ѣхать вмѣстѣ на вечеръ, въ собраніе, и она вышла къ нему какъ-то особенно удачно одѣтая, онъ молча посмотрѣлъ на нее и также молча, съ видомъ шутливаго благоговѣнія, склонилъ передъ нею голову.

— Кажется, вы находите, что я не дурна сегодня? сказала она.

— Развѣ вы бываете когда-нибудь дурною?

— Мнѣ казалось, вы просто не обращали никогда вниманія, дурна я или не дурна, отвѣчала она съ своей обыкновенной спокойной улыбкой, но на ея щекахъ выступилъ румянецъ, глаза блестѣли, ей хотѣлось смѣяться отъ радости и сознанія своего торжества.

XIV.

Точно какая-то мощная волна подхватила Катерину Андреевну и понесла ее по своему произволу, все дальше, дальше. Положивъ голову между ладонями, глядя передъ собою тоскливо-мечтательными глазами, Озаревская по цѣлымъ часамъ думала, что вотъ теперь пришло время, когда ея жизнь могла-бы, наконецъ, устроиться какъ слѣдуетъ. Стоило только умереть ея мужу... Онъ уже старъ, каждый день объѣдается за обѣдомъ, постоянно сидитъ до двухъ, до трехъ часовъ ночи за картами, выигрывая и проигрывая иногда большія суммы денегъ. Чего бы стоило судьбѣ сжалиться надъ нею и устроить такъ, чтобы онъ или объѣлся чрезмѣрнѣе обыкновеннаго, или доигрался до первнаго удара? Конечно, большая часть его состоянія перешла бы къ родственникамъ, но она, Катерина Андреевна, осталась бы все-таки достаточно богатою женщиною, ни отъ кого независимою. Произойди все это теперь, она сумѣла бы никому не уступить Илиметева. Теперь у нея уже есть нѣкоторая власть надъ нимъ. Она сумѣла бы заставить его жениться на ней, сумѣла бы заставить его забыть свою тусклую и холодную Евгенію Александровну. Онъ былъ бы хорошимъ, добрымъ мужемъ, хорошимъ хозяиномъ, отлично устроилъ бы ея денежныя дѣла... Она и онъ составили бы дѣйствительно „славную парочку", которой всѣ завидовали бы...

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. ФАНЪ-ДЕРЪ-ГЕХТА.

Вѣтряныя мельницы.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ 1892 ГОДА.

Съ картины профессора Брандта.

Запорожцы-побѣдители (средина картины).

Ахъ, судьба, судьба! Неужели же она не придетъ къ ней на помощь въ эту рѣшительную минуту жизни?.. Нѣтъ, не придетъ, не придетъ! съ тоскою повторяла она, видя, что Артемій Петровичъ по прежнему несокрушимъ, ходитъ по десяти верстъ каждое утро, ѣстъ за троихъ, спитъ, какъ убитый, одинаково послѣ выигрышей и проигрышей, и, по всѣмъ признакамъ, намѣревается прожить, по крайней мѣрѣ, лѣтъ до ста, какъ его дѣдъ, на котораго онъ, говорятъ, походитъ и лицомъ, и складомъ... Теперь она начинала ненавидѣть его за все: за то, что онъ приходитъ со своихъ утреннихъ прогулокъ всегда вспотѣвшій и почему-то очень довольный этимъ; за его обжорство, за его ничѣмъ невозмутимое спокойствіе, за его тяжелую поступь, отъ которой скрипѣлъ дубовый паркетный полъ, за его бѣлые волосы, бѣлую кожу, бѣлыя огромныя руки, покрытыя рыжеватыми волосами. Временами онъ представлялся ей какимъ-то отвратительнымъ, громаднымъ, жирнымъ, бѣлымъ паукомъ, наполненнымъ еще болѣе отвратительною бѣлою жидкостью. Она вся вздрагивала отъ отвращенія, представляя себѣ, что давитъ это отвратительное насѣкомое. И все-таки она раздавила бы его, если бы могла.

Озаревскій, по своему обыкновенію, дѣлалъ видъ, что ровно ничего не замѣчаетъ, хотя, на самомъ дѣлѣ, видѣлъ если не все, то почти все. Съ самаго же начала сближенія съ Илиметевымъ онъ догадался, что ей было бы очень пріятно какимъ-бы-то ни было образомъ отвлечь Илиметева отъ ненавистной ей Евгеніи Александровны. Между женщинами это самая обыкновенная исторія. Самой Катеринѣ Андреевнѣ Илиметевъ вовсе не нуженъ и, можетъ быть, даже не нравится ей, но такъ какъ люди говорятъ о немъ хорошо, то она, какъ собака на сѣнѣ, не желала бы, чтобы онъ достался другой женщинѣ. Что же, пусть ихъ... Во-первыхъ, это все-таки лишнее развлеченіе для Катерины Андреевны. Во-вторыхъ, ни какого серьезнаго зла она не сдѣлаетъ, по всей вѣроятности, никому, а скорѣе даже поможетъ сближенію Илиметева съ Мальгиной, потому что пробудитъ въ дѣвушкѣ ревность. Наконецъ, въ третьихъ, Катеринѣ Андреевнѣ нуженъ-же какой-нибудь молодой адъютантъ, который сопровождалъ бы ее въ театръ, въ собраніе и помогалъ ей разбираться въ кучѣ всякихъ шарфовъ, накидокъ, биноклей, вѣеровъ, бомбоньерокъ и тому подобныхъ вещей, обыкновенно обременяющихъ женщинъ. А если такой адъютантъ нуженъ, то пусть ужь эту должность исполняетъ при ней лучше порядочный человѣкъ, чѣмъ какая-нибудь дрянь.

Чтобы Катерина Андреевна могла увлечься своимъ молодымъ „адъютантомъ" или даже влюбиться въ него,—этого Озаревскій прямо не допускалъ. По его убѣжденію, Катерина Андреевна была женщина слишкомъ умная, холодная, слишкомъ точно разсчитывающая и взвѣшивающая всѣ шансы, чтобы могла увлечься. Что же касается до любви, то онъ прекрасно зналъ и чувствовалъ, что она никогда въ жизни не любила никого, кромѣ самой себя,—ни того юношу, что сошелъ съума отъ любви къ ней, ни своего перваго мужа, ни Леденова, ни, само собою разумѣется, его, ея втораго мужа. Самыми дорогими существами въ мірѣ были для нея, безспорно, ея сѣрыя въ яблокахъ лошади. Ихъ она несомнѣнно любила, и если одна изъ нихъ чувствовала себя не совсѣмъ здоровою, переставала кушать и стояла печально повѣсивъ голову, Катерина Андреевна не могла на нее смотрѣть безъ слезинокъ на глазахъ и, кажется, готова была даже ночевать въ конюшнѣ, чтобы самой ухаживать за четвероногою больною. Больше она никого не любила и не способна была любить. Въ этомъ отношеніи Озаревскій былъ совершенно спокоенъ.

И вдругъ, среди этого спокойствія, Артемій Васильевичъ почувствовалъ что-то странное. Сначала онъ именно почувствовалъ это, будто въ воздухѣ, наполнявшемъ комнаты. Потомъ онъ увидѣлъ, что Катерина Андреевна—словно другая. Другая походка, что-то особенное и новое во всѣхъ движеніяхъ, какія-то неуловимыя и неопредѣлимыя особенности въ туалетѣ, сдѣлавшемся еще болѣе изящнымъ, другое выраженіе въ лицѣ, другіе тоны въ голосѣ, больше свѣта и тѣни въ глазахъ. Озаревскій былъ слишкомъ старый и опытный воробей, чтобы не понять значенія этихъ признаковъ, но, съ другой стороны, они явились для него такою неожиданностью, что онъ растерялся и, вмѣстѣ со своимъ обычнымъ спокойствіемъ, утратилъ и способность анализировать положеніе дѣла. Для него ясно было только одно,—что онъ „старый дуракъ", ошибся, но въ чемъ именно заключалась его ошибка,—въ томъ ли, что онъ напрасно считалъ Катерину Андреевну неспособною на увлеченіе, въ томъ ли, что невѣрно понялъ значеніе происшедшей въ ней перемѣны, или еще въ чемъ нибудь третьемъ—этого онъ не могъ опредѣлить.

Далѣе, Озаревскій сталъ замѣчать, что иногда Катерина Андреевна смотритъ на него съ ненавистью и отвращеніемъ, иногда просто отворачивается, чтобы не видѣть его, сдѣлалась нетерпѣлива, рѣзка въ обращеніи съ нимъ. По прежнему дѣлая видъ, что онъ ничего не замѣчаетъ, Озаревскій началъ сердиться. Илиметеву всего около тридцати лѣтъ, а ему за шестьдесятъ; у Илиметева нѣтъ еще ни одного сѣдаго волоса, а у него—всѣ бѣлые; Илиметевъ строенъ, красивъ, а онъ уже порядочно отяжелѣлъ... Все это такъ... Онъ старъ, онъ некрасивъ, онъ почти никогда не бываетъ дома и живетъ по своему, какъ привыкъ, какъ ему нравится. Все это такъ. Но вѣдь когда Катерина Андреевна выходила за него замужъ, она, по всей вѣроятности, не разсчитывала же на то, что онъ будетъ молодѣть съ каждымъ годомъ? Точно также она не имѣла, кажется, никакихъ основаній разсчитывать и на то, что онъ проживетъ съ нею всего какой-нибудь годъ, а потомъ благоразумно умретъ и оставитъ ее свободною молодою вдовою съ большимъ состояніемъ. Когда она выходила за него замужъ, между ними, такъ сказать, было заключено ненаписанное и не оформленное словесное условіе, что, взамѣнъ тѣхъ порядочныхъ выгодъ, какія приноситъ ей этотъ союзъ, она обязывается благоразумно переносить нѣкоторыя маленькія невыгоды его. У нея было достаточно времени присмотрѣться къ нему, Озаревскому; она знала жизнь, какую онъ привыкъ вести, знала все и, слѣдовательно, заключила это ненаписанное условіе вполнѣ сознательно. Съ какой же стати она теперь бунтуетъ, точно ей подсунули въ магазинѣ совсѣмъ не ту матерію, которую она сторговала?.. Онъ уже слишкомъ старъ для того, чтобы распутывать какія-то дурацкія любовныя путаницы, волноваться, ревновать, подозрѣвать, взвѣшивать значеніе загадочныхъ взглядовъ, считать чужіе вздохи и всячески разыгрывать изъ себя дурака. Цѣлыми десятками лѣтъ онъ привыкъ къ спокойной правильной жизни и не потерпитъ, чтобы ему перевернули ее вверхъ дномъ. Если Катерина Андреевна хочетъ жить у него въ монастырѣ, то пусть подчиняется его уставу, а если ей не нравится это, пусть идетъ себѣ съ Богомъ, куда хочетъ. Разумѣется, и это будетъ все-таки непріятная исторія, непріятная ломка стараго, послѣ которой придется заводить опять что-нибудь новое, но какже быть?

XV.

Однажды, въ воскресенье, Катерина Андреевна и Илиметевъ собрались ѣхать вмѣстѣ на какую-то выставку. Когда они спустились съ лѣстницы и подходили къ экипажу, новый кучеръ, который только вчера занялъ временно мѣсто стараго, отпросившагося на нѣсколько дней въ деревню, вздумалъ, на всякій случай, покрѣпче натянуть возжи. Въ то же мгновеніе обѣ горячія молодыя лошади очутились стоймя, на дыбахъ, экипажъ—на боку, подушки съ него—по одну его сторону, на землѣ, кучеръ, къ счастію, удержавшійся на ногахъ,—по другую. Экипажъ оказался весь въ грязи и немного поломаннымъ. Катерина Андреевна, тоже забрызганная грязью, воротилась домой, чтобы перемѣнить платье. Она была внѣ себя отъ мысли, что такой дуракъ кучеръ можетъ и въ нѣсколько дней испортить ея лошадей.

— Двадцать разъ вбивали этому олуху въ голову, чтобы онъ не смѣлъ и думать задергивать ихъ!.. что съ ними этого нельзя, нельзя!.. въ бѣшенствѣ говорила она, входя въ прихожую.—Хорошо еще, что онѣ скоро успокоились! А если-бы онѣ понесли, тогда Богъ знаетъ что могло бы случиться: переломали бы себѣ и ноги, и шеи!..

— Поберегитесь сами, Катерина Андреевна. Не сломите себѣ шею! многозначительно проговорилъ Озаревскій и посмотрѣлъ на нее предостерегающимъ взглядомъ.

— А можетъ быть, я хочу сломить ее? запальчиво сказала она, поднявъ голову и раза два повернувъ ее на своей бѣлой шеѣ.

Озаревскій уже собрался на свою утреннюю прогулку и стоялъ въ пальто, въ калошахъ, съ шляпой и дождевымъ зонтикомъ въ рукахъ. Онъ постукалъ концомъ зонтика по полу и склонилъ голову, какъ бы совсѣмъ удовлетворенный словами жены.

— Ну, это совсѣмъ другое дѣло, сказалъ онъ шутливымъ тономъ и, еще разъ наклонивъ голову, въ видѣ послѣдняго поклона, ушелъ гулять.

Поняла она его двусмысленное предостереженіе или не поняла? И что она намѣревалась сказать этими своими словами, что, можетъ быть, сама хочетъ сломать себѣ шею? То ли, что она—что хочетъ, то и дѣлаетъ и не нуждается ни въ чьихъ предостереженіяхъ? То ли, что жизнь съ нимъ опротивѣла ей до того, что она не прочь и умереть? Или, можетъ быть, эти слова были сказаны не столько для него, сколько для Илиметева? Что же они могли означать въ этомъ послѣднемъ случаѣ? Очень многое... Что угодно... И то, и другое, и десятое...

Озаревскій начиналъ сердиться все больше и больше. Вотъ, вмѣсто того, чтобы спокойно бродить изъ улицы въ улицу, дышать воздухомъ, возбуждать кровообращеніе, онъ вынужденъ ломать себѣ голову надъ какими-то дурацкими загадками, которыя могутъ только отравить кровь и испортить пищевареніе. Когда-то онъ любилъ разбирать всякія загадки, шарады, ребусы. Теперь ему всего дороже его спокойствіе. Теперь онъ не хочетъ никакихъ ребусовъ. Дурацкое положеніе!

И что было хуже всего, такъ это то, что онъ не могъ найти никакого сколько нибудь удобнаго выхода изъ этого положенія. Что, въ самомъ дѣлѣ, дѣлать? Обстоятельно объясниться съ Катериной Андреевной? Но о чемъ и какъ онъ будетъ объясняться съ ней? Скажетъ ей, что ему кажется то, другое, третье?.. Но она, разумѣется, отвѣтитъ, что ничего подобнаго на самомъ дѣлѣ нѣтъ и что если ему кажутся и чудятся такія страшныя видѣнія, то онъ хорошо сдѣлаетъ, если сотворитъ крестное знаменіе и посовѣтуется съ хорошимъ докторомъ. Въ результатѣ будетъ только то, что онъ останется въ дуракахъ.. Останется смѣшнымъ, ревнивымъ, старымъ дуракомъ, который придирчиво подмѣчаетъ всякія ничтожныя мелочи, страшно волнуется изъ-за нихъ и ровно ничего не можетъ сдѣлать... Нѣтъ, это ужь слишкомъ глупо.

Нѣсколько поумнѣе будетъ, если онъ подождетъ до перваго подходящаго случая, до первой какой-нибудь новой рѣзкости со стороны Катерины Андреевны и уже тогда переговоритъ съ нею. Даже и не переговоритъ, а точно также рѣзко и коротко скажетъ, что если ей надоѣло жить въ его обществѣ, то пусть она идетъ себѣ съ Богомъ куда хочетъ. Онъ дастъ ей рублей пятьсотъ сейчасъ же, затѣмъ положитъ ей, такъ сказать, пожизненную пенсію рублей въ полтораста каждомѣсячно,—и пусть идетъ, устраивается, гдѣ и какъ найдетъ за лучшее.

Конечно, очень можетъ статься, что и изъ этого не выйдетъ ничего путнаго. Послѣ тѣхъ денегъ, какія Катерина Андреевна имѣетъ въ своемъ распоряженіи теперь, ей не должна особенно улыбаться перспектива свободной жизни на полто-

расто-рублевую пенсію. По всей вѣроятности, она отвѣтитъ, что ей совсѣмъ не надоѣло жить съ нимъ, и если ей случается иногда бывать раздражительною и нетерпѣливою, то, вѣдь, на кого-же не находятъ по временамъ полосы дурного расположенія духа?.. Въ результатѣ получится, пожалуй, только то, что она сдѣлается осторожнѣе, и, слѣдовательно, онъ опять-таки останется въ дуракахъ, хотя и не въ такихъ большихъ, какъ въ первомъ случаѣ. Куда ни кинь, все клинъ!

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

«ПОПРАВИЛСЯ!»

Повѣсть изъ жизни якутскихъ поселенцевъ

В. С. Илича.

(*Продолженіе*).

V.

Какъ разъ наканунѣ того дня, когда должно было состояться собраніе, Степанъ сидѣлъ подъ навѣсомъ амбара и ножикомъ старался обдѣлать кусокъ березы, придавая ему форму ложки. Онъ такъ былъ погруженъ въ свое занятіе, что не замѣтилъ, какъ къ нему подошелъ человѣкъ, одѣтый въ какія-то неопредѣленной формы и цвѣта лохмотья. Наружность подошедшаго указывала на его якутское происхожденіе: бѣлокурые, подстриженные въ скобку волосы, выбритый подбородокъ, большіе рыжеватые усы и голубые глаза прямо говорили, что это „ньюча". Невеселое, истомленное выраженіе лица новаго пришельца по мѣрѣ приближенія къ Степану измѣнялось въ нахально-хвастливое.

— Здорово, землячекъ! невѣрнымъ голосомъ привѣтствовалъ онъ Тетеркина.

— Здравствуй, съ нѣкоторой разстановкой отвѣтилъ тотъ.

— Давно ли прибылъ въ наши палестины?

— Нѣтъ, недавно.

— То-то, то-то, вѣрно: Костятинъ старшина тогда сказывалъ, что новаго русскаго пригнали, а мнѣ не въ домекъ. А изъ какихъ мѣстовъ будешь, землячокъ, присаживаясь къ Степану, продолжалъ развязный путникъ.

— Воронежскій, отвѣтилъ Тетеркинъ.

— А уѣзду котораго?

Степанъ назвалъ уѣздъ.

— Земляки, стало быть, потому какъ и мы изъ тѣхъ, т. е. мѣстъ, говорилъ гость, протягивая руку за кисетомъ, который вынулъ Степанъ изъ своего кармана, собираясь закурить.

— Черти проклятые! продолжалъ онъ,—какъ у тебя табакъ есть, такъ всякій лѣзетъ со своимъ „бьерись", а какъ вышелъ, ни одна скотина не дастъ. А звать-то васъ какъ? снова обратился онъ къ Степану, возвращая ему кисетъ, изъ котораго безъ церемоніи отсыпалъ себѣ половину въ грязный холщевый мѣшочекъ.

— Степаномъ, отвѣтилъ Тетеркинъ.

— А я прозываюсь Петрой, Петрухой Фартовымъ зовутъ, потому какъ фартитъ мнѣ всегда.

И Фартовый началъ разсказывать про себя разныя небылицы, гдѣ онъ всегда совершалъ необычайные подвиги смѣлости, ловкости, сообразительности или проявлялъ необыкновенную физическую силу.

— Вотъ, братецъ ты мой, и насчетъ картъ тоже всегда мнѣ фартитъ. Какъ мы шли еще по красноярской губерніи, такъ была намъ тутъ въ одномъ мѣстѣ дневка, старостой былъ Лаптевъ Иванъ, слыхалъ можетъ, Иванъ Гавриловичъ? извѣстный, братъ, довольно по Сибири человѣкъ. Ну, вотъ, получилъ онъ только на партію кормовыя и идетъ, а я подъ нарами банкъ мечу. Онъ возьми и на крестовую десятку по рублю очко и поставь, такъ себѣ значитъ. Я убилъ. Далѣ, болѣ: онъ ставитъ, а я бью. Человѣкъ, извѣстно, богатѣющій, за всегда при себѣ деньги имѣлъ, три сотенныхъ билета, всѣ въ партіи это доподлинно знали, да окромя того у партіоннаго тысячи полторы, сказывали, лежало, ну никому и не въ домекъ, что тутъ кормовыя полетѣли. А мы эдакимъ манеромъ весь день и всю ночь проканителились. На утро „шпанка" бунтовать начала: „кормовыя подавай!" а кормовыя то всѣ у меня. Иванъ Гавриловичъ мой туда, сюда, гляжу, да ничего не выходитъ: денегъ нѣтъ! Шпанка шумитъ. Жалко мнѣ стало парня, вижу, дѣло дрянь. „Смирно! крикнулъ я, десяточные подходи! получай, ребята, кормовыя! Роздалъ всѣмъ, какъ слѣдовъ ѣтъ, все, пересчиталъ, а у меня еще триста сорокъ рубликовъ, какъ одна копѣечка. Меня тутъ и давай качать, старостой выбрать хотѣли, да я не захотѣлъ, потому какъ хлопотно очень: кто чего надѣлалъ, а староста въ отвѣтѣ; чуть непорядокъ, старосту пороть! Ну ихъ! совершенно увлекшись, вралъ Петруха.—И теперь бы тоже при деньгахъ состоялъ, кабы не Ларивошка кривой! карты, братъ, такъ подстроилъ, что ничего не подѣлаешь. Иду теперь на собраніе, хочу билетъ взять, да и вверхъ, на пріиска, а то тутъ чего высидишь?! А ты, какъ располагаешь, землячокъ?

— Не знаю еще какъ, отвѣчалъ Тетеркинъ,— мнѣ бы охота землю получить, да, сказываютъ, наврядъ дадутъ.

— И вѣрно сказываютъ, потому какъ не всякому дадутъ; глядя по человѣку: вотъ мнѣ бы дали, да самъ не хочу; на кой лядъ она мнѣ! А тебѣ не дадутъ, потому ты простъ, тебя никто не боится.

Степанъ какъ-то притихъ и задумался, замолкъ и словоохотливый Фартовый.

— А то, идемъ, землякъ, на пріиска. Возьмешь билетъ, дадутъ денегъ и „барда!"[1]).

Въ это время небольшая дѣвочка, дочка хозяевъ, выглянула изъ-за угла амбара и шаловливымъ голоскомъ крикнула въ сторону поселенцевъ.

— Стопанъ, чай!

Оба поселенца поднялись и отправились въ юрту, гдѣ вся семья хозяина сидѣла за столомъ. Степанъ, вошедши, сѣлъ на свое обычное мѣсто, а Петруха, покрестившись на уголъ съ иконами, сталъ здороваться съ хозяевами.

— Дорово, дорово! отвѣчали тѣ и, не вступая въ пространныя объясненія, предложили ему присоединиться къ чайному столу.

— Олоръ, Піотуръ, олоръ! [2]) говорила ему хозяйка, указывая на пустой „олохмасъ" [3]).

Петруха усѣлся и дѣятельно принелся за вливаніе въ себя горячаго чаю. Въ промежуткахъ Петръ вступалъ въ разговоръ и, страшно коверкая якутскія слова, объяснилъ, что идетъ на „муньякъ" [4]) за билетомъ для ухода на пріиска.

Хозяйка, а за нею и всѣ присутствовавшіе, за исключеніемъ Степана, ничего не понимавшаго по якутски, расхохотались, услышавъ о намѣреніи Петра уйдти на пріискъ.

— Какъ и въ прошломъ году пойдешь, смѣялась хозяйка,—до перваго кабака въ городѣ?!

— Нѣтъ, „кирджикъ баріемъ", „кирджикъ"! [5]). увѣрялъ сильно сконфузившійся Петръ, вопросительно поглядывая въ сторону Степана.

Окончивъ чаепитіе, Фартовый съ важностью досталъ изъ кармана трубку и началъ ее набивать отсыпаннымъ давеча у Степана табакомъ. А когда по якутскому обыкновенію къ нему протянулось нѣсколько просительныхъ рукъ, онъ съ еще большей важностью положилъ на каждую по микроскопической щепочкѣ и этимъ произвелъ сильное впечатлѣніе на окружающихъ.

— Никакъ у тебя, Петръ, и табакъ сталъ водиться! не выдержала хозяйка, получивъ также на свою долю щепотку; — прежде этого не бывало.

— Вотъ пустяки—табакъ! табаку сколько угодно; есть у насъ и не то! многозначительно замѣтилъ хвастунъ, хлопнувъ себя по пустому карману.

— Что-же ты раньше у насъ всегда табаку выпрашивалъ? Зачѣмъ тебѣ уходить на югъ, если у тебя все есть? допытывалась заинтригованная, наивная хозяйка.

— Да что съ вами тутъ хороводиться понапрасну?! Ничего вѣдь вы не понимаете, совсѣмъ звѣри, а мнѣ съ людьми пожить охота! презрительно заключилъ онъ, выколачивая трубку, которую спряталъ на прежнее мѣсто.—Ну, что-жъ, землячокъ, идемъ! обратился онъ къ Степану.

— Тотъ нерѣшительно замялся сначала, но потомъ, рѣшивъ, что все-равно на собраніи побывать необходимо, изъявилъ согласіе на предложеніе Петра. Черезъ пять минутъ, распрощавшись съ хозяевами, оба „русскіе" направились по дорогѣ въ родовое управленіе, громко о чемъ-то разговаривая. Это Петръ лгалъ, нахально хвастая своимъ необычайнымъ счастьемъ, „фартомъ" или какимъ-нибудь не менѣе необычайнымъ случаемъ въ другомъ родѣ изъ своего прошлаго.

VI.

Переночевавъ подъ навѣсомъ возлѣ юрты, занимаемой родовымъ управленіемъ, поселенцы стали дожидаться открытія собранія. Проживающіе въ болѣе отдаленныхъ мѣстахъ отъ управленія якуты тоже пріѣхали наканунѣ и теперь, осмотрѣвъ своихъ стреноженныхъ коней, усѣлись группами по нѣсколько человѣкъ, бесѣдуя о разныхъ предстоящихъ ихъ обсужденію на собраніи предметахъ, не обращая на сидящихъ на травѣ у самой изгороди поселенцевъ никакого вниманія. Новые якуты продолжали прибывать, подъѣзжая съ разныхъ сторонъ по одному и по два верхомъ на одной лошади. Группы на дворѣ все увеличивались, и людской говоръ, усиливаясь, переходилъ понемногу въ безсвязное галдѣніе. Ждали старосту съ писаремъ, почему-то замѣшкавшихся. Наконецъ, вдали, показались два всадника, которые всѣми были признаны за ожидаемыхъ.

Съ пріѣздомъ „князя" и „суруксута" [1]) всѣ направились въ юрту и разсѣлись по оронамъ.

Въ переднемъ углу стоялъ столъ, за которымъ усѣлись князь, суруксутъ и нѣсколько почетныхъ лицъ въ родѣ старшинъ родовъ, выборныхъ или просто богатыхъ „тоеновъ" [2]). Съ уходомъ всѣхъ въ юрту, Степанъ тоже хотѣлъ было послѣдовать за ними, но Петръ, какъ болѣе опытный, остановилъ его, замѣтивъ, что якуты теперь ихъ, русскихъ, слушать не станутъ, такъ какъ прежде о своихъ дѣлахъ толковать будутъ.

— Надо погодить, землякъ, напередъ пусть звѣри промежъ себя погалдятъ, наставительно заключилъ онъ, поудобнѣе располагаясь на мягкой муравѣ.

Спустя часа два-три послѣ открытія собранія, когда староста съ писаремъ и болѣе почетными родовичами отправились въ прилежащій амбаръ, обращенный въ лѣтнее жилище, закусить, изъ юрты начали выходить якуты во дворъ, чтобы освѣжиться. Завидя иного якута попроще, Петръ заговаривалъ съ нимъ фамильярно, называя затронутаго запросто по имени, подчасъ даже уменьшительно. Съ другими же, повліятельнѣе, говорилъ очень почтительно, прибавляя къ имени каждаго обязательно отчество.

— А, Митька! сказывай какъ живешь? говорилъ онъ, хлопнувъ по плечу какого-то сѣдаго якута.

— Егору Даниловичу наше почтеніе! привѣтствовалъ онъ другого, выходившаго изъ амбара.

— Здравствуй, Піотуръ! съ важностью отвѣтилъ затронутый якутъ.—Зачѣмъ пришелъ?

— Да вотъ, хочу, Егоръ Даниловичъ, говорилъ, скинувъ шапку и кланяясь, поселенецъ, вверхъ уходить. Чего тутъ у васъ проѣдаться напрасно: никакой тутъ пользы нѣтъ, и климатъ здѣшній не по насъ.

---

[1]) „Барда"—пошелъ.

[2]) Олоръ Піотуръ!—садись Петръ.

[3]) Олохмасъ—родъ табурета изъ таловыхъ прутьевъ.

[4]) Муньякъ—собраніе.

[5]) Право пойду, право!

---

[1]) Суруксутъ—писарь.

[2]) Тоенъ—хозяинъ, господинъ.

Къ разговаривавшимъ подошелъ писарь, который получилъ тоже приходящіеся на его долю поклоны и почтеніе отъ Петра.

— Ты смотри, Петръ, обратился онъ къ поселенцу, — какъ прошлымъ лѣтомъ, вверхъ собираешься только до города, а оттуда опять въ послегъ?!

— Нѣтъ, Николай Яковлевичъ, ужъ, вѣрно слово, вверхъ отправиться хочу; а что ежели касательно прошлаго года, такъ, ей Богу, не моя вина: потому какъ когда и билетъ, и деньги украли, то куда мнѣ идти?

— Ну, ладно, ладно: увидимъ тамъ, замѣтилъ писарь, уходя въ юрту.

— Это, видишь ты, прошлымъ лѣтомъ я, тонсь, собрался уходить и взялъ, стало быть, билетъ и денегъ у обчества. Пришелъ это въ городъ, зашелъ, извѣстно, въ заведеніе, къ Федору цыгану, въ питейной, здѣсь-то у меня возьми и вытащи кто-то изъ сумки все. Идти какъ? Ну и вернулся, стало быть, къ себѣ въ послегъ. Вотъ, про это самое онъ и сказываетъ теперь, глядя въ сторону, говорилъ Степану Петръ.

За болѣе почетными прослѣдовали въ амбаръ менѣе почетные, за ними совсѣмъ непочетные, и всѣ, понемногу подкрѣпившись, возвращались въ юрту. Напоили чаемъ, наконецъ, и дожидавшихся поселенцевъ, а на собраніи шли разговоры, все еще не касавшіеся, очевидно, ихъ, такъ какъ никто не выходилъ изъ юрты звать ихъ.

Спустя лишь часа два, изъ двери выглянула сѣдая голова затронутаго раньше Петромъ якута Митьки, который и потребовалъ Фартоваго къ „князю". Степанъ было хотѣлъ послѣдовать за товарищемъ, но тотъ его остановилъ, объяснивъ, что, такъ какъ его не зовутъ, ему лѣзть не слѣдуетъ. Войдя въ юрту, Петръ покрестился на уголъ и, кланяясь, направился къ столу, за которымъ сидѣли староста съ писаремъ; здѣсь поселенецъ остановился.

— Тебѣ чего надо? общество спрашиваетъ, обратился къ нему писарь.

— Хочу, Николай Яковлевичъ, вверхъ уходить, такъ, стало быть, билетъ прошу, ну, и касательно чего на дорогу. Сами знаете: путь не близкая, пока ее пройдешь, пить, ѣсть надо; да окромя того, какъ изволите видѣть, одежи у меня никакой: ни на тебѣ рубахи, ни штановъ, ни чего либо на ноги обуть, быстро говорилъ поселенецъ, потряхивая своими лохмотьями, сквозь которыя мѣстами дѣйствительно виднѣлось голое тѣло.

Писарь какъ-то угрюмо перевелъ присутствующимъ желаніе поселенца и замолкъ.

Староста и близсидящіе тоены высказали ту мысль, что поселенецъ легко можетъ ихъ обмануть, какъ и въ прошломъ году, и что поэтому нужно быть какъ можно болѣе осторожными.

— Общество сказываетъ, что тебѣ вѣрить нельзя, потому что обманешь, какъ въ прошломъ году, резюмировалъ писарь.

— Нѣтъ ужъ, Николай Яковлевичъ, вотъ те хрестъ, не обману, а такъ-таки прямо и уйду, только бы милость ваша была малость на счетъ деньжонокъ и одежи пособить, несмѣло, стараясь своей нахальной физіономіи придать благочестивое выраженіе, говорилъ поселенецъ.

Еще поговорили между собой тоены, и писарь вновь обратился къ стоявшему въ выжидательной позѣ Петру.

— А твой товарищъ, съ которымъ ты пришелъ, какъ, тоже думаетъ вверхъ уходить?

— Какой онъ мнѣ товарищъ! только и есть, что вмѣстѣ изъ тайги вышли, заторопился Фартовый.

— Ну, а какъ, не слыхалъ, онъ-то думаетъ уходить? еще разъ переспросилъ писарь.

— Не знаю, сказывалъ, бытто землю брать хочетъ.

Писарь перевелъ слова поселенца, и опять промежъ себя загалдѣли тоены.

Когда, наконецъ, староста резюмировалъ общее мнѣніе и высказалъ его писарю, послѣдній опять обратился къ Петру.

— Вотъ что, Піотуръ: ты самъ знаешь, что у общества земли нѣтъ и давать ее никому не можемъ. Твой товарищъ напрасно будетъ просить; ему отказъ будетъ. Ты лучше согласись съ нимъ вмѣстѣ уходить вверхъ, тогда общество обоимъ вамъ поможетъ. А земли нѣтъ. Пускай напрасно насъ не безпокоитъ. Такъ и скажи ему.

— А если вы согласны уходить, тогда и на дорогу вамъ вспомоществованіе будетъ. Иди, товарищу поговори.

Съ большой неохотой покинулъ Фартовый юрту собранія и подошелъ къ сидѣвшему въ тѣни товарищу.

— Ну, что, какъ дѣла: даютъ билетъ и денегъ? освѣдомился первымъ дѣломъ Степанъ.

— Да это что! и толковать объ этомъ не стоитъ. Скажи я имъ только: давай, такъ тутъ все и будетъ; да не въ томъ дѣло, съ озабоченнымъ видомъ разсуждалъ Петръ.

— Зачѣмъ же тебя звали?

— На счетъ тебя, землякъ, толковали, посовѣтоваться у меня, стало быть, хотѣли, говорилъ съ важностью, садясь рядомъ съ товарищемъ на траву, Фартовый.

Степанъ съ любопытствомъ, смѣшаннымъ съ сомнѣніемъ, глядѣлъ на него и, насторожившись, ждалъ дальнѣйшихъ разъясненій. Но Петръ не торопился. Напустивъ на себя еще больше важности, онъ раскинулся на травѣ и, доставъ трубку, небрежно спросилъ у Степана табаку. Тотъ поспѣшно протянулъ кисетъ и, не въ силахъ будучи дольше дожидаться разъясненій товарища, самъ обратился съ вопросомъ.

— Ну, и какъ, чего про меня говорили?

Фартовый методически набилъ трубку, возвратилъ Степану кисетъ, зажегъ спичку, сдѣлалъ глубокую затяжку и, откинувшись, съ важностью началъ.

— Совѣтовались мы, значитъ, на счетъ земли, которую ежели подъ тебя отводить.

— Ну!

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА АДРІЕНЪ МАРИ.

Любимцы.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. ЭНГЛЯ.

Притонъ браконьеровъ.

— Ну, и выходитъ теперя, что свободнаго мѣста нѣтъ. Потому какъ которая земля подъ ними ходитъ, ихняя, хозяина котораго пашня, а другая ничего не стоитъ, какъ на ней сплошной солонецъ и на немъ ничего не родится. Они-то эту согласны дать, такъ я не хочу: что-жъ человѣка обманывать. Такъ и эдакъ думали, прикидывали, увлекаясь, лгалъ поселенецъ Хлестаковъ,—да ничего не выходитъ. Они, извѣстно, на свою руку тянутъ, а я нѣтъ, погоди, въ обиду своего брата не дамъ.

— Ну, какъ ни бился, ничего не подѣлаешь: какъ нѣтъ, такъ и не возьмешь! Одно только и есть, что вверхъ уходить; вмѣстѣ и пойдемъ. Ежели тамъ копейку зашибить, такъ и на ихнюю землю начихать! Идемъ, что-ли, землякъ?!

Степанъ глубоко задумался, а Петръ, повидимому, съ безпечностью, а въ дѣйствительности съ большимъ нетерпѣніемъ курилъ трубку, по временамъ сплевывая на сторону.

— Такъ что-жъ, вовсе земли нельзя? робко освѣдомился Тетеркинъ, не теряя еще послѣдней надежды.

— Сказываю что нельзя, потому нѣтъ. Напрасно и не хлопочи, а лучше, какъ говорю—„вверхъ". И Фартовый началъ рисовать фантастическія картины пріисковой жизни, гдѣ все была сплошная благодать въ видѣ непрерывной струи золотого песку и спирта, съ достодолжными аксесуарами въ родѣ дѣвокъ и т. п. соблазновъ.

Степанъ молча слушалъ розсказни товарища и подъ нихъ постепенно свыкался съ мыслью о невозможности заполучить землю. Когда вторично позвали Петра въ избу и онъ, уходя, категорически спросилъ Тетеркина объ уходѣ на пріиска, тотъ согласился. На вопросъ писаря Фартовый не преминулъ распространиться о своихъ дипломатическихъ способностяхъ и стараньѣ въ пользу общества. Позвали въ юрту и Степана, и здѣсь „суруксутъ" объявилъ обоимъ поселенцамъ, что общество рѣшило выдать имъ билеты, по пятнадцати рублей денегъ и одежду на дорогу на пріиски. За всѣмъ этимъ они должны были явиться черезъ три дня къ старостѣ.

VII.

Дней черезъ пять послѣ этого, въ городѣ, на набережной, въ кабакѣ Федора цыгана, весь истерзанный, безобразно пьяный, въ изорванной синей дабовой рубахѣ Фартовый, пропивая послѣдній полтинникъ изъ вырученныхъ отъ продажи якутскихъ дорожныхъ вещей денегъ, отчаяннымъ голосомъ вопилъ:

„Когда-а умру-и-ты-узна-аешь,
„Иши-и-меня-среди-могилъ"...

Въ сторонѣ сидѣлъ изрядно захмѣлѣвшій Степанъ, который, покачиваясь всѣмъ тѣломъ, бормоталъ что-то безсвязное. Когда, наконецъ, вопли восторженно пьянаго Петра закончились продолжительнымъ вздохомъ, Степанъ, собравши послѣдніе остатки силъ, воскликнулъ.

— Идемъ, Петруха, что-ли?!

— Куда?

— Вверхъ, на пріиска, закончилъ онъ ослабѣвшимъ голосомъ.

— Эхъ ты! дурья твоя голова: каки-таки еще тебѣ пріиска нужно?! Не видѣлъ добра-пріисковъ. Тамъ, братъ, изъ тебя, небось, всѣ жилы повымотаютъ. Такъ я и пошелъ, какже! Да для чего я туда пойду, ежели эти самые пріиски у меня тутъ. Сегодня все прогуляю, а завтра опять все будетъ! такъ-ли я говорю, Федоръ Ивановичъ? обратился Фартовый къ кабатчику, подмигнувъ многозначительно въ его сторону.

— Чего понапрасну болтать, парень, отвѣтилъ сентенціозно пожилой цыганъ, Федоръ Ивановичъ.

— А какъ осень, закатился въ тайгу и лежи. Онъ что? звѣрь лѣсной! Онъ долженъ меня кормить, потому какъ я есть къ его послегу причисленъ. А онъ—дурья голова—„на пріиска!" резонировалъ Фартовый.

Другіе посѣтители, такіе-же загулявшіе поселенцы, одобрительно кивали головами и поддакивали, слушая рѣчь Петра. Тетеркинъ едва-ли что понималъ, потому что, постепенно примащиваясь на лавкѣ, къ концу рѣчи Фартоваго, свернулся калачикомъ и громко захрапѣлъ, обративъ этимъ на себя вниманіе строгаго Федора Ивановича. Послѣдній немедленно приказалъ вывести пьянаго Степана изъ заведенія. Между посѣтителями немедленно отыскались добровольцы блюстители порядка, которые въ числѣ трехъ человѣкъ выволокли спящаго на улицу и уложили подъ заборомъ, причемъ прежде освидѣтельствовали карманы объекта своей дѣятельности, давшей въ результатѣ остатки якутскихъ дорожныхъ денегъ. „Все равно пропадутъ: кто-нибудь другой вытащитъ". Переночевавшій подъ заборомъ Степанъ не послѣдовалъ благоразумнымъ разсужденіямъ Фартоваго о пріискѣ здѣсь и о лѣсномъ звѣрѣ, а, нанявшись рабочимъ на идущій вверхъ по Ленѣ „шитикъ" съ якутскимъ масломъ, потянулся къ Витиму, чтобы тамъ поступить на дѣйствительные пріиска. И вотъ, здѣсь, куда Тетеркинъ пошелъ добровольно, ему пришлось извѣдать настоящую каторгу, которой онъ не зналъ за Байкаломъ, гдѣ прожилъ десять лѣтъ по приговору суда. Не успѣетъ Степанъ хорошенько заснуть на голыхъ, жесткихъ нарахъ, всѣ щели которыхъ кишмя кишатъ всевозможными насѣкомыми, какъ по казармѣ раздается громкій голосъ такъ называемаго „будилки".

— Вставайте, ребята, вставайте! Нечего прокладываться! Эй, развалился,—вставай, шпана!

Въ казармѣ начинается движеніе: раздаются охи и вздохи, кряхтеніе, кашель и т. п. звуки. Рабочая казарма просыпается. Наскоро попьетъ Степанъ горячаго чаю, съѣстъ кусокъ чернаго хлѣба съ масломъ (безъ этого на тяжелой работѣ не выдюжишь) и по звонку бѣжитъ изъ казармы на улицу, гдѣ становится въ рядъ съ другими, ожидая отъ нарядчика назначенія на работу. Получивъ нарядъ, беретъ онъ въ руки кайлу или тачку съ лопатой и идетъ къ разрѣзу или шахтѣ. Долбитъ Степанъ землю, возитъ на тачкѣ песокъ, отвозитъ гальку, извлекаетъ изъ земли золото. Много наработаетъ онъ до полудня и притомится. Въ полдень опять звонокъ. Обѣдъ. Выпивъ крючекъ водки, если по роду работъ такой ему полагается, Степанъ, пообѣдавъ, ложится и отдыхаетъ съ часикъ, расправляя свои уставшія кости. А тамъ, опять по звонку на работу до вечера кончать урокъ. Раздѣлавшись съ „уркомъ", поужинавъ, послушавъ разговоровъ, поглазѣвъ то на ту, то на другую кучку любителей, сражающихся въ карты, ложился Степанъ на жесткія, грязныя нары соснуть до утра, чтобы съ новыми силами опять приняться за новый урокъ и т. д. безъ опредѣленнаго конца. Эта изъ-дня въ день тянущаяся золотая каторга за годъ до такой степени истомила крѣпкаго и выносливаго Степана, что къ концу операціи онъ рѣшилъ во что-бы-то ни стало дать себѣ передышку. Когда разсчитывали всѣхъ, явился и Степанъ за окончательнымъ разсчетомъ. Онъ хорошо былъ извѣстенъ управленію пріисковъ за добросовѣстнаго и рачительнаго рабочаго, какимъ въ то время компаніи дорожили, и поэтому его уговаривали остаться еще хоть на одну операцію, поили водкой, сулили прибавить жалованья, но онъ не согласился. „Надо передохнуть", рѣшилъ онъ и не соблазнился никакими заманчивыми и блестящими перспективами. Получивъ разсчетъ, Тетеркинъ, вмѣстѣ съ другимъ поселенцемъ, вышелъ къ рѣкѣ, и оба переправились на другую сторону, въ село. Здѣсь они намѣревались сдѣлать кое-какія закупки на дорогу и на другой день, переночевавъ у кого нибудь, идти дальше. На краю села попросились въ одну избу и, такъ какъ дѣло было къ вечеру, то, поужинавъ и поболтавъ немного съ хозяйкой, все ихъ разспрашивавшей, откуда они и который разъ бываютъ на пріискахъ, улеглись спать. На другое утро, когда они сидѣли за самоваромъ, къ нимъ въ комнату вошла вчерашняя хозяйка, держа въ одной рукѣ тарелку, на которой лежалъ небольшой пирожокъ, а другой — подталкивая мальчика лѣтъ семи, одѣтаго въ чистую ситцевую рубаху.

— Съ имянинникомъ поздравьте меня, ребята! Вонъ Ванюшка у меня нынѣ имянинникъ, такъ дяденькамъ пирожокъ состряпалъ. Кланяйся, дурачекъ! говорила баба, обращаясь къ пріискателямъ и къ мальчику.

— Поздравляемъ, поздравляемъ, тетушка, отвѣчалъ Степанъ. Дай Богъ ему большимъ да умнымъ, да богатымъ вырости!

— Охъ! ужъ какое наше богатство, кормильцы, начала было распространяться баба, впадая въ минорный тонъ, но, замѣтивъ, что Степанъ съ товарищемъ достаютъ что-то изъ-за голенищъ сапоговъ, пріумолкла, уставившись въ выжидательной позѣ на ихъ руки.

Вытащивъ какія-то тряпицы, пріискатели развернули ихъ и обнаружили изрядныя пачки ассигнацій. Степанъ досталъ изъ свертка рублевую бумажку и, кладя ее на тарелку, промолвилъ:

— Вотъ имянинику на гостинцы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

Романъ **Поля Бурже.**

(Продолженіе).

VI.

Около елки.

Маленькая Адель не слыхала, какъ вошли Генріетта, ея мать и Франсисъ, до такой степени она была погружена въ созерцаніе чудной елки, съ сотнями разноцвѣтныхъ шариковъ, блестѣвшихъ на ея темныхъ вѣтвяхъ, и группы неаполитанцевъ, расположившихся на полу. Ихъ полосатыя шапки, красные, желтые и голубые пояса ихъ, ихъ фантастическій, смѣшной театральный нарядъ, ихъ странные музыкальные инструменты, наконецъ, прическа женщинъ, громадныя металлическія булавки въ волосахъ, блестящія шелковыя платья—все это поглотило вниманіе дѣвочки и ея бонны до такой степени, что, сами того не замѣчая, онѣ обѣ были гораздо интереснѣе, чѣмъ все прочее. Какъ хороши были это морщинистое лицо служанки, а рядомъ съ нимъ молодое и нѣжное личико существа, еще только начинавшаго жить. Однако, на одну минуту Адель оторвалась отъ занимавшаго ея зрѣлища и поглядѣла вокругъ. Когда она увидѣла, что кругомъ такая масса народу, между тѣмъ какъ она не слыхала, чтобъ кто-нибудь приходилъ, такъ она была занята созерцаніемъ, она вдругъ покраснѣла отъ сильнаго испуга и невольно быстро придвинулась къ боннѣ со свойственнымъ ей порывомъ дикой лани. Она понурила свою красивую головку, и изъ-подъ сдвинутыхъ бровей въ ея большихъ, красивыхъ, темныхъ глазахъ засвѣтился страхъ. Такое же полувраждебное движеніе дѣлаетъ антилопа, которая намѣрена защищаться, и передъ этимъ инстинктивно-недовѣрчивымъ движеніемъ Генріетта, только что раскланивавшаяся со старой Анеттой, обернулась къ Франсису и сказала:

— Знаете, вѣдь, это мой маленькій другъ; я съ ней познакомилась, помните, въ то утро, когда она такъ мило возилась со своей больной куклой... Посмотрите на нее; только чтобы она не замѣтила, а то она окончательно сконфузится. Не правда-ли, она замѣчательно похожа на вашу сестру, когда та была ребенкомъ? И сегодня еще болѣе, потому что на ней нѣтъ шляпы...

— Замѣчательно... повторялъ Франсисъ измѣнившимся голосомъ. Онъ невольно повернулъ голову въ сторону дѣвочки. До тѣхъ поръ пока люди будутъ любить, никто, даже самый мудрый изъ людей, не найдетъ въ себѣ силъ противиться могучей потребности взгляда; она, по словамъ нѣж-

наго Виргилія, была неизгладимой ошибкой его Орфея; „Орфей обернулся, говоритъ онъ, и сердце его было побѣждено“.

И сердце Франсиса было побѣждено, когда онъ взглянулъ на дѣвочку. Его смущеніе съ того времени, какъ онъ вошелъ и увидѣлъ, гдѣ ему придется провести вечеръ, въ какомъ сосѣдствѣ, должно было показаться весьма страннымъ Генріеттѣ и графинѣ. Но дѣвушка и ея мать были въ первыя минуты слишкомъ оглушены шумными разговорами вокругъ нихъ и ослѣплены блескомъ свѣчъ и живописью огромной залы. Весьма естественно, что теперь, когда Генріетта могла замѣтить необычайное волненіе жениха, она объяснила это волненіе воспоминаніями, которыя зашевелились въ немъ при взглядѣ на дѣвочку, о его дорогой покойной сестрѣ. И это было отчасти правдой. Воспоминанія снова нахлынули на него толпой, и онъ страстно отдался этому безмолвному созерцанію, которое запрещалъ себѣ раньше. Онъ видѣлъ силуэтъ дѣвочки и ея тонкій профиль, обрамленный золотистыми локонами. Она была въ бѣломъ; узенькая рюшь изъ простенькаго муселина обрамляла ея тоненькую шею и еще рельефнѣе выдѣляла оттѣнокъ ея нѣжнаго цвѣта лица, которое Генріетта когда-то сравнила со свѣтло-палевой внутренностью бѣлой розы. Этотъ болѣзненный цвѣтъ лица какъ-то трогательно гармонировалъ съ мечтательно-горькимъ выраженіемъ ея ровно сложенныхъ губъ. Казалось, эти губы никогда не трогались улыбкой и отпечатокъ безсознательной грусти лежалъ на этомъ маленькомъ созданіи. Такъ часто бываетъ, что дѣти, рожденные внѣ брака, носятъ на себѣ печать какой-то преждевременной скорби. Иногда можно думать, что у нихъ до такой степени развито инстинктивное чутье, что они могутъ отгадывать тѣ грустныя условія, что окружали ихъ рожденіе и его незаконное основаніе. И между тѣмъ, не смотря на безпокойство, подчасъ свѣтившееся въ ея глубокихъ, осмысленныхъ глазахъ, Адели нельзя было дать больше ея лѣтъ; она легко отзывалась на всякое удовольствіе и была вся полна неразсудмывающей, самопроизвольной жизни. Только что неаполитанскіе музыканты начали представленіе, кто играя на віолончели, кто на мандолинѣ, третій пристукивалъ кастаньетами, четвертый приплясывалъ, пятый гримасничалъ—какъ щеки дѣвочки покрылись румянцемъ, глазки загорѣлись, она стала улыбаться и вся фигура ея измѣнилась. По мѣрѣ того, какъ она отдавалась охватывавшимъ ее ощущеніямъ, Франсисъ могъ снова убѣдиться, какъ похожа она была лицомъ и душой на его сестру.

Онъ видѣлъ точно свою живую сестру и снова, благодаря живымъ воспоминаніямъ, онъ почувствовалъ то же полу-фантастическое явленіе, которое ему пришлось пережить тогда въ саду. Призракъ сестры, съ которой онъ тихо игралъ въ рождественскіе вечера когда-то давнымъ-давно, вновь явился къ нему и воплотился въ живыя формы этого красиваго и хрупкаго созданія, которое онъ продолжалъ наблюдать и которое ласкалъ взглядомъ, точно она была у него на рукахъ. Но между ней и имъ, между этой лаской и ею самой, въ которой текла его кровь, въ эту минуту стояло другое лицо, имѣвшее для него значеніе мучительнаго призрака, указывавшаго ему его настоящія отношенія къ этому ребенку. Все, что онъ больше всего любилъ на свѣтѣ—было около него и воплощалось для него въ этихъ двухъ, страстно любимыхъ лицахъ—Генріетты и его дочери. Отчего онъ не могъ сблизить ихъ другъ съ другомъ, сдѣлать одну дочерью другой и любить ихъ вмѣстѣ еще больше; вѣдь, и онѣ любили бы другъ друга?! Безумная и преступная въ своей наивности мечта! Безумно увѣренный въ себѣ, благодаря удачнымъ попыткамъ послѣднихъ недѣль, онъ вошелъ въ эту залу и отдался своимъ воспоминаніямъ до такой степени, что забылъ, гдѣ онъ, забылъ, что за нимъ наблюдаютъ съ безпокойствомъ, наконецъ, что онъ сидитъ между своей невѣстой и ея матерью. Наконецъ, онъ очнулся, услышавъ тихій шепотъ Генріетты, обращенный къ нему. Онъ очнулся и увидѣлъ, что ея милое лицо, въ чертахъ котораго онъ такъ долго почерпалъ силы для стремленія къ новой жизни, обернулось къ нему:

— Право, вамъ очень тяжело, шептала она. Эта дѣвочка слишкомъ напомнила вамъ вашу дорогую сестру. Хотите, мы уйдемъ!

— Нѣтъ, отвѣчалъ онъ, стараясь улыбнуться, вотъ все и прошло... Вы знаете, это всегда нѣсколько больное мѣсто моихъ воспоминаній...

— Милый, прошептала она. Въ ея прелестныхъ глазахъ свѣтилось столько нѣжнаго сожалѣнія, что онъ не могъ смотрѣть на нее. Снова, не смотря на обѣщанія, данныя самому себѣ, онъ вступилъ на проклятый путь лжи! Ѣдь, приписывать свое смущеніе тому, чѣмъ его объясняла Генріетта, и принимать эту ласку, которой онъ долженъ былъ бы бояться и которая, в е-таки, была ему дорога—это значило солгать вдвойнѣ. А ему такъ нужна была эта ласка и въ то же время ему такъ хотѣлось отдаться волнующимъ его впечатлѣніямъ, что онъ вторично отказался отъ приглашенія идти домой, когда графиня сказала ему:

— Не оставайтесь ради меня. Эти неаполитанскія пѣсенки всегда доставляютъ мнѣ большое наслажденіе, но кто слышалъ одну, тотъ слышалъ и сотню...

— Странно, этихъ пѣсенъ я не слыхалъ, отвѣтилъ молодой человѣкъ. Но что страннѣе всего, музыканты довольно недурны. А какая неподражаемая мимика!.. Смотрите, у того толстяка какая типичная физіономія ловкаго пройдохи... а у того, тощаго, какое шутовство на серьезномъ и неподвижномъ лицѣ! Я убѣжденъ, что они пѣли и плясали тысячи разъ въ подобныхъ отеляхъ. Да и публика стоитъ актеровъ!.. Англичане смотрятъ на неаполитанцевъ, и въ ихъ взглядахъ удивленіе и презрѣніе вмѣстѣ съ тѣмъ, однимъ словомъ все, что сѣверъ чувствуетъ къ югу. Тамъ, направо, видите, старая лэди въ чепчикѣ: она, кажется, пережила четыре поколѣнія... Нѣтъ, это превосходно...

Онъ долго говорилъ такъ, усиленно-оживленно, чтобы доказать, что его смущеніе прошло совсѣмъ. Этой быстрой болтовней онъ пытался не только обмануть своихъ довѣрчивыхъ собесѣдницъ, но и самого себя и свое все еще продолжавшее биться сердце. Между тѣмъ, въ разговорѣ, онъ безпрестанно оборачивался въ сторону дѣвочки, которая вдругъ случайно тоже обернулась къ нему. Въ первый разъ ея блестящіе, темные глаза взглянули на него, взглянули точно также, какъ тогда Полина—просто и спокойно. Затѣмъ Адель также естественно и спокойно обвела взглядомъ рядъ зрителей позади ея и съ тѣмъ же спокойствіемъ снова остановила взоръ на елкѣ и на музыкантахъ. Да, Франсисъ отлично зналъ, что онъ для Адели то же, что и всякій, и съ представленіемъ о немъ у нея не связано, не могло быть связано никакой особенной идеи. Почему эта полная индифферентность ея сдавливала ему сердце, почему это было самымъ тяжелымъ мученіемъ, которое онъ когда либо переносилъ въ эти три мучительныя недѣли? На какія отношенія со стороны этого ребенка могъ онъ надѣяться, употребивъ всю свою энергію въ теченіе многихъ лѣтъ на то, чтобы систематично изгонять ее съ арены своей жизни и своихъ интересовъ? Не думалъ ли онъ, что въ его взглядѣ свѣтившаяся нѣжность способна разбудить въ ней чувство близости къ нему и тотъ голосъ крови, который яснѣе, чѣмъ когда нибудь, заговорилъ теперь въ немъ? Такъ сурово и быстро разбуженное въ немъ отцовское чувство начинало страдать и давало себя знать почти физической болью. Она никогда не отнесется къ нему даже съ той симпатіей, съ которой относилась теперь къ Генріеттѣ. Правду тогда говорила его невѣста, будто она обладаетъ волшебными чарами и можетъ заставить простыхъ существъ себя любить. При первой встрѣчѣ въ саду она сдѣлала ошибку, слишкомъ быстро подойдя къ ребенку, но теперь она дала дѣвочкѣ возможность разсмотрѣть ее издали и почувствовать неотразимую прелесть ея простодушной и милой красоты. И впечатлѣніе этой красоты сдѣлало Адель болѣе довѣрчивой. Она уже перестала жаться въ уголокъ кресла, какъ будто ища спасенія у бонны. Она стала снова двигаться вполнѣ свободно и, казалось, стала чувствовать себя гораздо удобнѣе Два или три раза она и Генріетта, во время какой-то смѣшной выходки одного изъ комедіантовъ, засмѣялись вмѣстѣ и, наконецъ, заговорили. Это было простое движеніе сначала испуганной антилопы, которая потомъ хватаетъ изъ руки, спугнувшей ее, горсть зеленыхъ листьевъ. Какимъ благодѣніемъ было бы для Франсиса, если бы это непонятное вліяніе его невѣсты на Адель произошло при другихъ условіяхъ!. Теперь оно только увеличивало его несчастіе, показавъ ему, что могло бы быть, и погрузивъ его въ бездну самыхъ противоположныхъ ощущеній. Вѣдь, чувствовать до такой степени прелесть этого ребенка—это значило выпить новый пріемъ обезсиливающаго нравственнаго яда, это значило потерять свою честь и любовь и возможность быть счастливымъ этой любовью. И вотъ онъ, то съ наслажденіемъ, то съ отчаяніемъ, то съ любопытствомъ и страхомъ слушалъ разговоръ Генріетты и Адели, становившійся все болѣе и болѣе откровеннымъ.

— Вы никогда не видали такой хорошей елки? спрашивала Генріетта.

— О! нѣтъ, отвѣтила старая Анетта и вдругъ удивилась, куда дѣвалась застѣнчивость ея барышни передъ чужими, потому что та тоже тотчасъ же отвѣтила:

— Нѣтъ! Такой красивой я не видѣла, зато видѣла еще лучше... Прошлый годъ мама дѣлала елку для 150 маленькихъ дѣвочекъ. Мнѣ она нравилась еще больше, чѣмъ эта... Впрочемъ, задумалась она, это было у насъ, и тогда былъ снѣгъ...

— А у васъ были подруги? спросила Генріетта.

— Да! быстро отвѣтила Адель, вотъ Франсуаза, племянница Анетты...

— А еще?

— Еще? Тѣ только для игры, а Франсуаза совсѣмъ, какъ мама или какъ Анетта .. Она не могла съ нами ѣхать. Она очень бѣдная. Она работаетъ въ деревнѣ. Когда она выростетъ, она будетъ жить въ замкѣ, и я ее буду всегда брать съ собой въ путешествіе.

Когда она, улыбаясь, говорила это, глаза ея блестѣли, и въ ея словахъ сквозило наивное благородство, которое уже въ эту пору жизни показываетъ сильно развитую способность чувства и великодушное сердце.

Генріетта обернулась къ Франсису и сказала ему въ полголоса:

— Сейчасъ видно, какая ея мать хорошая личность!.. и взяла въ свою руку ручку своей сосѣдки, которая тихо покраснѣла отъ этой ласки. Она все еще смущенно улыбалась, но уже такъ дружески, что Генріетта спросила ее снова:

— Ваша мама, я думаю, не такъ больна; она можетъ же прійти сюда?..

При этомъ вопросѣ улыбка тотчасъ сбѣжала съ пурпурныхъ устъ дѣвочки. По ея подвижному лицу, на которомъ отражалась всякая мысль, скользнула тѣнь.

— Благодарю васъ, сказала она, мама чувствовала себя хорошо всѣ эти дни. А вчера она немного простудилась и сегодня чувствуетъ усталость.—А у себя она не захотѣла меня удерживать. Она все боится, какъ бы я не соскучилась въ Палермо и не захотѣла домой. И правда, я очень люблю нашу деревню, а съ мамой—здѣсь мнѣ еще пріятнѣе...

— Вотъ увидите, солнце ее скоро вылечитъ, сказала Генріетта и пожалѣла, зачѣмъ заговорила объ этомъ. Она поняла, до какой степени у этого девятилѣтняго ребенка сердце было чувствительно къ малѣйшимъ прикосновеніямъ.

— Мама тоже была очень больна, продолжала она, а теперь, видите, она совсѣмъ здорова. За-

тѣмъ, чтобы совсѣмъ оставить этотъ разговоръ изъ боязни причинить боль дѣвочкѣ, она прибавила:

— Знаете что, зовите меня не сударыней, а просто Генріеттой—хотите?..

ей возможность угадывать то, чего она не могла постигнуть умомъ. Однако, она слышала все, что сказала ей Генріетта, и, помолчавъ, отвѣтила:

— Простите, m-lle, ваша мама долго лежала?

— Да, долго, отвѣтила Генріетта.

— Еще нѣтъ двухъ мѣсяцевъ, какъ мы изъ Парижа...

Адель замолкла опять.—Что происходило въ ея воображеніи? Казалось, она очень далека отъ этой залы, отъ этого представленія и не видѣла ни па-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ЧЕЗАРЕ ТИРАТЕЛЛИ.

Диллеттантка-художница.

Адель, казалось, не слыхала конца фразы. Она пристально вглядывалась въ лицо г-жи Силли и разсматривала его съ любопытствомъ. И очень понятно почему. Ея разсудительная головка сравнивала лицо графини съ лицомъ той, которую она любила больше всего на свѣтѣ. Какъ часто бываетъ у дѣтей, ея любовь къ матери давала

— Простите, еще: у нея тутъ простуда?.. и она показала на грудь.

— Да.

— И много она кашляла ночью?

— Много.

— А сколько времени она была въ Палермо до своего выздоровленія.

рода вокругъ себя, ни музыкантовъ. Но звуки невольно просились въ душу, и ихъ мелодія, окрашивая ея мечту, увеличивала въ ней безсознательное чувство возбужденія и любви. Точно также звуки дѣйствовали и на Генріетту, вовсе не прислушивавшуюся къ музыкѣ, но слышавшую ее. Она чувствовала сильное сожалѣніе къ дѣвочкѣ и

ГОДЪ ТРЕТІЙ

Подписка на 1892 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Подписка на 1892 г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

(не менѣе 5000 страницъ въ годъ лучшихъ иностранныхъ произведеній).

„ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ" выходитъ ежемѣсячно, въ форматѣ „Вѣстн. Европы", по слѣдующей программѣ: 1) Романы, повѣсти и всякаго рода произведенія художественной литературы; 2) историческіе разсказы, біографіи, мемуары и очерки по исторіи культуры; 3) путешествія, географическіе и нравоучительные очерки и 4) смѣсь, анекдоты, извѣстія и объявленія.

Въ видѣ БЕЗПЛАТНАГО ПРИЛОЖЕНІЯ къ „Вѣстнику" ПОДПИСЧИКИ ГОДОВЫЕ И СЪ РАЗСРОЧКОЮ ИЗЪ КАЗЕННЫХЪ И ЧАСТНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ получатъ отдѣльною книгою, одновременно съ январьскою,—а ПОЛУГОДОВЫЕ лишь при возобновленіи подписки на 2-е полугодіе—обширный историко-критическій трудъ о „ХРИСТОФОРѢ КОЛУМБѢ" американскаго ученаго Уинсора—результатъ его долголѣтняго и самостоятельнаго изученія въ библіотекахъ и архивахъ первоисточниковъ о Колумбѣ. Это—большой, изящно изданный томъ въ 38½ листовъ (608 стр.), со множествомъ иллюстрацій, снимковъ съ рѣдкихъ гравюръ, портретовъ и картъ. Здѣсь подвергнута анализу вся литература о знаменитомъ мореплавателѣ, открывшемъ Америку, начиная съ его писемъ, отчетовъ и дневниковъ, и кончая самыми позднѣйшими европейскими и американскими изслѣдованіями о его дѣятельности. Переводъ съ англійскаго изданія, стоющій въ продажѣ болѣе 13 р., сдѣланъ подъ редакціей Ѳ. И. Булгакова и всѣ иллюстраціи подлинника въ точности воспроизведены въ нашемъ изданіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ ПРЕЖНЯЯ: | съ доставкою и пересылкою 4 р., | безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к. | Гг. служащіе въ казен. и частныхъ учрежд. пользуются разсрочкою.

ПОДПИСКА НА 1892 ГОДЪ ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ—въ Конторѣ Редакціи, Гостиный Дворъ, Зеркальная линія, № 63, магазинъ П. Ѳ. ПАНТЕЛЕЕВА (противъ Пажескаго Корпуса), въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи и въ книжномъ магазинѣ „НОВАГО ВРЕМЕНИ", уг. Кузнецкаго моста и Неглинпаго проѣзда, д. Шориной, а гг. иногородніе благоволятъ адресоваться въ Редакцію, С.-Петербургъ, Верейская ул., № 16, собств. д.

„ВѢСТНИКЪ ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ" за 1891 годъ высылается въ губерніи: Выборгскую, Новгородскую, Олонецкую, Псковскую, Тверскую и Эстляндскую за 4 р.;—Виленскую, Витебскую, Владимірскую, Вологодскую, Гродненскую, Калужскую, Ковенскую, Костромскую, Курляндскую, Лифляндскую, Ломжинскую, Минскую, Могилевскую, Московскую, Орловскую, Рязанскую, Смоленскую, Сувалкскую, Тульскую, Улеаборгскую и Ярославскую за 5 р.,—а во всѣ остальныя губерніи за 6 р.

Редакторъ А. Н. Энгельгардтъ. 3—1 Издатель Г. Ф. Пантелеевъ.

1-го ноября вышла и разослана подписчикамъ XI-я книга историческаго журнала:

РУССКАЯ СТАРИНА.

Содержаніе: I. Появленіе русскихъ на исторической сценѣ. Изслѣдованіе проф. В. А. Бильбасова.—II. Воспоминаніе Владиміра Ивановича Панаева: Кн. П. М. Волконскій.—Памятникъ императору Александру I. Сообщ. М. Л. Каземъ-Бекъ.—III. Записки Николая Викторовича Веригина, род. 1796 г. † 1872 г. Глава VII.—IV. Воспоминанія Александра Львовича Зеланда о польскомъ возстаніи и войнѣ 1830—1831 гг. Главы IV и V: Событія въ Варшавѣ 3-го августа 1831 г.—Штурмъ Варшавы.—V. Василій Андреевичъ Жуковскій въ его письмахъ Александру Михайловичу Тургеневу, 1833—1851 гг.—VI. Александръ Максимовичъ Княжевичъ, род. 11-го октября 1792 г. † 2-го марта 1872 г. Біографическій очеркъ. Состав. В. Т. Судейкинъ.—VII. Записная книжка „Русской Старины. Матеріалы и замѣтки: Донесеніе о дамахъ, не явившихся на придворный балъ 1748 г.—Кормилица Павла I.—Указъ имп. Павла I-го.—Лейбъ-кучера Александра I.—Цесаревичъ Константинъ Павловичъ.—Старообрядцы въ 1811—1812 гг.—Поднадзорные въ 1811 году.—Декабристы: Бестужевъ, Броке, гр. Коновницынъ и Оржицкій.—Посѣщеніе имп. Николаемъ I Калинкинской больницы.—Арестъ архитектора.—Пріѣздъ въ Россію персидск. принца Хозревъ-мирзы въ 1829 г.—Турецкое посольство въ 1833 г. Высылка Магницкаго.—Провозъ тѣла А. С. Пушкина.—Повелѣнія Николая I.—Путешествіе слона изъ Бухары.—Арестъ французовъ.—Циркуляръ Н. Ѳ. Кандалинцева.—Народное пѣніе въ костелахъ.—Н. В. Гоголь въ письмахъ къ Н. Я. Прокоповичу.—VIII. Библіографическій листокъ.

Приложеніе: Портретъ Александра Максимовича Княжевича, род. 11-го октября 1792 г., † 2-го марта 1872 г. Гравировалъ художникъ И. И. Матюшинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

„РУССКАЯ СТАРИНА"

на 1893 годъ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Въ „РУССКОЙ СТАРИНѢ" помѣщаются:

I. Записки и Воспоминанія. — II. Историческія изслѣдованія, очерки и разсказы о цѣлыхъ эпохахъ и отдѣльныхъ событіяхъ русской исторіи, преимущественно XVIII-го и XIX-го вв.—III. Жизнеописанія и матеріалы къ біографіямъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей: людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ. — IV. Статьи изъ исторіи русской литературы и искусствъ; переписка, автобіографіи, замѣтки, дневники русскихъ писателей и артистовъ.—V. Отзывы о русской исторической литературѣ.—VI. Историческіе разсказы и преданія. — Челобитныя, переписка и документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлаго времени. — VII. Народная словесность.—VIII. Родословія.

Цѣна за 12 книгъ, съ гравированными лучшими художниками портретами русскихъ дѣятелей, 9 руб., съ пересылкою.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ: въ С.-Петербургѣ—въ конторѣ „Русской Старины", Невскій просп., д. № 20, у Полицейскаго моста, книжный магазинъ А. Ѳ. Цинзерлинга (бывшій Мелье и К°). Въ Москвѣ—въ отдѣленіяхъ конторы при книжныхъ магазинахъ: Н. П. Карбасникова (Моховая, д. Коха), Н. И. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова). Въ отдѣленіяхъ конторы при книжн. магазинахъ: въ Казани—А. А. Дубровина (Воскресенская ул., Гостинный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ — при книжн. магазин. Ф. В. Духовникова (Нѣмецкая ул.). Въ Кіевѣ—при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина.

Гг. Иногородные обращаются исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ Редакцію журнала „Русская Старина", на Большую Подъяческую, близь Екатерининскаго канала, д. № 7.

Издательница Е. М. Семевская. Редакторъ Н. К. Шильдеръ.

ПОДПИСКА на 1893 ГОДЪ.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная безъ предварительной цензуры.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ" остается вѣрной своему знамени.

Устраняя пріемы легкаго успѣха, мы, при посредствѣ многочисленныхъ корреспондентовъ, будемъ по прежнему слѣдить за многотруднымъ земскимъ дѣломъ и освѣщать нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской земли, всѣхъ слоевъ нашего народа.

Мы памятуемъ, что люди—братья безъ различія національности; ихъ долгъ—жить въ мірѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи къ благу общему.

Мы высоко цѣнимъ всемірный историческій опытъ и употребимъ всѣ усилія, чтобы внутренняя и внѣшняя политика въ освѣщеніи газеты сливались, чтобы „Русская Жизнь" была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Подписная цѣна съ пересылкой для иногородныхъ: На годъ—9 р., полгода—5 р., 3 мѣсяца—3 р., одинъ мѣсяцъ—1 р., для городскихъ—8, 4 р 50, 2 р. 60, 90 коп.; за границу: на годъ 17 р., полгода 9 р.

Разсрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемѣсячно впередъ

Новымъ подписчикамъ газета высылается безплатно со дня полученія въ Главной Конторѣ подписныхъ денегъ по 1 января 1893 года: годовымъ—въ теченіе ноября и декабря, полугодовымъ—въ теченіе декабря.

Иногороднимъ, желающимъ ознакомиться съ „РУССКОЙ ЖИЗНЬЮ", газета высылается въ теченіе одного мѣсяца (ноября или декабря) за восемь семикопѣечныхъ марокъ.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 21.

Редакторъ-Издатель А. Пороховщиковъ. (3—1).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 Г.

(двѣнадцатый годъ изданія)

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала; I, оригинальныя статьи, II, документы, извѣстія и замѣтки; III, критика и библіографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей, и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

ОБЪЕМЪ КАЖДОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА НЕ МЕНѢЕ 12 ЛИСТОВЪ.

Цѣна за годовое изданіе: на годъ съ пересылкой и доставкой 10 р. Безъ доставки и пересылки 8 р. 50 к. За границу 12 р. Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины" за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882-го, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

О. (3—1)

1893 г. „НУВЕЛЛИСТЪ“ 54-й г.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО

и

МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

Съ 1-го января 1893 года „НУВЕЛЛИСТЪ“ вступаетъ въ 54-й годъ своего существованія.

Въ 1893 году "НУВЕЛЛИСТЪ“ будетъ выходить, какъ и прежде, перваго числа каждаго мѣсяца тетрадями отъ 30—35 стр. музыки большаго нотнаго формата. Годовой экземпляръ „НУВЕЛЛИСТА“ составитъ обширный томъ въ 400 стр. и дастъ подписчикамъ до 100 фортепіанныхъ пьесъ, танцевъ и романсовъ.

Каждая тетрадь „НУВЕЛЛИСТА“ будетъ содержать въ себѣ: 1) четыре или пять салонныхъ пьесъ въ двѣ и четыре руки; 2) одинъ или два танца; 3) русскій романсъ.

„МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“ будетъ выходить въ продолженіи музыкальнаго сезона и дастъ полный обзоръ всего примѣчательнаго въ области музыки и театра.

ПРЕМІЯ

Каждый подписчикъ на „НУВЕЛЛИСТЪ“ получитъ безплатно премію „ПОЛНУЮ ОПЕРУ, или другое музыкальное сочиненіе“ по его выбору изъ 80-ти номеровъ и ДВА ПОРТРЕТА выдающихся музыкальныхъ дѣятелей.

Кромѣ того, редакція дастъ своимъ подписчикамъ весьма цѣнную премію, а именно:

ДВА КАБИНЕТНЫХЪ РОЯЛЯ

извѣстной фортепіанной фабрики

Я. БЕККЕРЪ.

Поставщика двора Его Императорскаго Величества.

Рояли эти будутъ разыграны между всѣми подписчиками.

Подписная цѣна въ годъ 5 р., съ перес. 6 р.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ „НУВЕЛЛИСТА“, Большая Морская, № 26, уголъ Гороховой. (3—1)

ПОДПИСКА НА

„ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ“

на 1893 годъ.

Съ доставкой въ Воронежѣ:		Съ перес. въ другіе города:	
На годъ	5 р. — к.	На годъ	6 р. — к.
„ полгода	2 „ 75 „	„ полгода	3 „ — „
„ 3 мѣсяца	2 „ — „	„ 3 мѣсяца	2 „ 75 „
„ 1 мѣсяцъ	— „ 75 „	„ 1 мѣсяцъ	1 „ — „

Подписка на „Воронежскій Телеграфъ“ принимается въ конторѣ Редакціи, при типографіи Исаева, въ Воронежѣ, въ д. доктора Столль, на Большой Дворянской улицѣ. (3—1).

IX годъ изданія. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ на еженедѣльный иллюстрированный журналъ путешествій и приключеній на сушѣ и на морѣ IX годъ изданія.

ВОКРУГЪ СВѢТА

50 №№

12 ИЛЛЮСТРИР. ЕЖЕМѢСЯЧН. КНИГЪ.

Въ истекшемъ 1892 году редакція „ВОКРУГЪ СВѢТА“ успѣла сдѣлать во внѣшности журнала значительныя улучшенія и привлечь къ сотрудничеству многихъ изъ выдающихся отечественныхъ писателей. Въ 1893 г. редакція и издатель не пощадятъ трудовъ и затратъ для того, чтобы журналъ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ въ полной мѣрѣ оправдалъ многолѣтнее неизмѣнное сочувствіе публики.

Журналъ будетъ выходить въ форматѣ двухъ печатныхъ листовъ, со множествомъ отдѣльныхъ рисунковъ и иллюстрацій.

При журналѣ подписчики получатъ дѣвятнадцать ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ отдѣльныхъ книгъ. Въ первыхъ книгахъ будетъ помѣщенъ оригинальный романъ *Н. Н. Шелонскаго* «Братья св. Креста».

Въ портфелѣ журнала имѣется множество прекрасныхъ статей и романовъ самаго интереснаго и разнообразнаго содержанія, принадлежащихъ перу нашихъ лучшихъ писателей, какъ-то: *Н. Н. Каразина, Д. Мамина-Сибиряка, А. Н. Чермнаго* и др. Въ числѣ романовъ будутъ помѣщены: новѣйшій романъ *Жюля Верна*, романъ молодого итальянскаго писателя *Эмилио Сальгари*, съ рисунками *Колантони*, романы: *Стивенсона, Хаггарда, Брауна, А. Дори* и *Буссенара*.

По примѣру прошлаго года Гг. годовымъ подписчикамъ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ въ 1893 г. редакція имѣетъ возможность предложить, при доплатѣ одного рубля на пересылку и другіе расходы,

РОСКОШНУЮ НЕБЫВАЛУЮ ПРЕМІЮ,

ДВѢ БОЛЬШІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ КАРТИНЫ:

1. „ПЕРЕДЪ БУРЕЙ“, художника *Штеффена* и
2. „НАДЪ ГОРНЫМЪ ОЗЕРОМЪ ВЪ ЛУННУЮ НОЧЬ“, художника *Мальмана*.

Эти художественныя картины исполнены въ олеографическомъ заведеніи *Мюллера и Лозе* въ Дрезденѣ.

Размѣромъ каждая картина 13×21 вершковъ.

СТОИМОСТЬ КАРТИНЪ ВЪ ОТДѢЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.

Подписная цѣна на журналъ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ съ доставкой и пересылкой во всѣ города съ ежемѣсячными иллюстрированными приложеніями:

НА ГОДЪ 4 Р. | НА 1/2 Г. 2 Р. 50 К.

Допускается разсрочка подписной цѣны:

при подпискѣ 2 руб., 1-го апрѣля и 1-го іюля по одному рублю.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ редакціи журнала — Москва, Валовая ул., домъ Сытина—и во всѣхъ книжныхъ магаз. Москвы, С.-Петербурга и др. гор. Россіи.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

На многочисленные запросы сдѣланные, за послѣднее время въ Контору подписчиками журнала „Живописное Обозрѣніе“, желающими пріобрѣсти новый интересный романъ, сочиненіе *А. Максимова*—

„ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ“,

печатавшійся, въ текущемъ году, въ приложеніяхъ къ газетѣ „Сынъ Отечества“, Главная Контора имѣетъ честь увѣдомить, что, въ настоящее время, по приведеніи комплектовъ въ порядокъ, оказывается небольшой остатокъ книгъ этого романа, которыя могутъ быть высланы за ОДИНЪ РУБЛЬ всѣ ТРИ книги (466 стран.) съ пересылкою. Въ книжныхъ магазинахъ это изданіе не продается.

„Романъ «ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ» написанъ замѣчательно талантливо и съ первой страницы до послѣдней полонъ всевозможныхъ интересныхъ приключеній и козней красавицы цыганки-княгини, всецѣло захватывающихъ интересъ читателя“.

Контора: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Поступило въ продажу второе изданіе:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Издано подъ редакціею извѣстнаго библіографа П. В. БЫКОВА. Три тома (всего 1030 страницъ). Съ портретомъ автора, факсимиле, снимками съ неизданныхъ его рукописей. Двѣнадцать отдѣльныхъ рисунковъ, изображающихъ выдающіяся сцены (рисунки отпечатаны въ два тона). Текстъ украшенъ 45-ю виньетками. Біографія написана по новымъ источникамъ.

ЦѢНА ЗА ТРИ ТОМА:

1) Въ обложкѣ 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р.

2) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ тисненіемъ, въ двухъ книгахъ (I томъ особо, а II и III-й вмѣстѣ) 2 р. 50 к. съ пересылкой 2 р. 75 к.

3) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ, въ 3-хъ книгахъ (каждый томъ особо) 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 р.

При заказѣ деньги высылаются не менѣе половины впередъ, а остальныя могутъ быть уплочены при наложенномъ платежѣ.

Складъ: Спб., Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ОБРАЗЦЫ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ.

Работы шелками, шерстями и проч.

Дозволено цензурою. Спб., 12-го ноября 1892 года.

Хромо-типо-литографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., собств. д., № 14.

1812 — БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — 1893

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ съ приложеніями. НА ГОДЪ: 8 РУБ. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ безъ приложеній. НА ГОДЪ: 4 РУБ. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ".

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммамъ, ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА" въ первомъ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, подписчики перваго (большого) изданія получаютъ безплатно:

1) **52 НУМЕРА ВОСКРЕСНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**, печатаемыхъ на веленевой и глазированной бумагѣ, въ видѣ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА**, гдѣ помѣщаются: историческіе и современные романы (оригинальные и переводные), повѣсти, разсказы и стихотворенія. Болѣе 300 рисунковъ, а именно: портреты историческихъ и современныхъ (русскихъ и иностранныхъ) общественныхъ дѣятелей, историческія, бытовыя и современныя иллюстраціи, имѣющія непосредственное отношеніе къ событіямъ и «злобѣ дня» за текущую недѣлю, каррикатуры, шахматныя, шашечныя задачи и проч., что въ теченіе года дастъ большой художественный сборникъ романовъ, повѣстей, разсказовъ и иллюстрацій.

2) **„КНИЖКИ РОМАНЫ и ПОВѢСТИ"** (каждая книжка отъ 160 до 200 стран.), которыя въ теченіе года составятъ интересную «Домашнюю библіотеку».

3) **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ „МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ"**, замѣняющихъ собою для семействъ дорогой спеціальный «Модный Журналъ».

4) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (СЪ КАРТОЮ РОССІИ)**, отпечатанный въ ТРИ краски (разсылается годовымъ подписчикамъ при первомъ нумерѣ).

Беллетристическій и художественный отдѣлы газеты ПЕРВАГО (БОЛЬШАГО) ИЗДАНІЯ, ея безплатныхъ ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ воскресныхъ приложеній и отдѣльныхъ книгъ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ", такъ обширны и разнообразны, что рѣшительно НИ ОДНО ежедневное изданіе въ Россіи, равное нашей газетѣ по ПОДПИСНОЙ цѣнѣ, НЕ ДАВАЛО и НЕ ДАЕТЪ такого обильнаго матеріала для интереснаго и полезнаго чтенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

На ГОДЪ (съ пересылкою по Имперіи) 8 р. На ПОЛГОДА 4 р. 50 к. На ТРИ мѣсяца 2 р. 50 к. За границу (на годъ) 14 р.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ

СЪ ПОРТРЕТАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ и ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

ВЪ ГОДЪ 360 НУМЕРОВЪ.

Вступая въ 1893 году **во второй годъ** выпуска въ свѣтъ общедоступнаго изданія газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"**, въ видѣ **ВТОРАГО ИЗДАНІЯ**, имѣвшаго въ первый годъ своего существованія такой прочный и значительный успѣхъ, который превзошелъ всѣ наши ожиданія, мы употребимъ и впредь всѣ усилія дать читателямъ съ ограниченными матеріальными средствами, за **скромную подписную плату**, серьезную, политическую и литературную **ежедневную газету**, въ томъ направленіи, какое выражается двумя словами, служащими газетѣ восемьдесятъ лѣтъ — названіемъ и девизомъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"**, выходитъ въ нѣсколько меньшемъ форматѣ и безъ еженедѣльныхъ, ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ приложеній, „Модъ" и книгъ „Романы и повѣсти", выдаваемыхъ при первомъ изданіи.

Во **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ** входятъ **въ тотъ же день** всѣ новости изъ придворной, духовной, военной, ученой, административной и политической жизни, торговыя биржевыя свѣдѣнія, телеграммы, корреспонденціи и проч., доставляемыя спеціальными корреспондентами со всѣхъ мѣстъ Россіи. Въ каждомъ нумерѣ помѣщаются передовыя статьи, обсуждающія какъ различные вопросы общественной жизни (столичной и провинціальной), такъ и событія внутреннія и иностранныя. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты, стихотворенія, а также разные полезные въ жизни, научные, врачебные, хозяйственные совѣты, календарныя, хронологическія и другія свѣдѣнія, загадки, шарады, и проч.

Безспорныя преимущества **НОВАГО ИЗДАНІЯ** передъ другими, равными по подписной цѣнѣ нашему изданію, слѣдующія:

1) **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ** газеты „Сынъ Отечества" **выходитъ въ свѣтъ ежедневно листами, даже въ дни, слѣдующіе за праздниками**, такъ что подписчикъ въ теченіе года получаетъ **360** нумеровъ газеты.

2) Всѣ интересныя новости сообщаются **одновременно со всѣми другими дорогими изданіями**, т. е. въ тотъ же день, включая въ нумеръ не только ночныя телеграммы, но и всѣ выдающіяся извѣстія, такъ какъ газета наша печатается **безъ предварительной цензуры** и на новѣйшихъ скоропечатныхъ (ротаціонныхъ) машинахъ, которыя печатаютъ въ часъ отъ 15-ти до 18-ти тысячъ экземпляровъ газеты, выпуская нумера уже сложенными и совершенно готовыми для отправки.

3) Кромѣ того на страницахъ **втораго** изданія помѣщаются художественно выполненные портреты Высочайшихъ Особъ, современныхъ русскихъ, иностранныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, какъ-то министровъ, администраторовъ разныхъ вѣдомствъ (придворнаго, духовнаго, военнаго, гражданскаго и др.), писателей, художниковъ, артистовъ, ученыхъ и знаменитыхъ историческихъ лицъ, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстные моменты, особый интересъ общества.

Широкая издательская дѣятельность и большой составъ сотрудниковъ, писателей и художниковъ, необходимыхъ для нашихъ изданій, даютъ намъ исключительную возможность пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, и дать имъ, за самую скромную подписную цѣну, **ежедневную** газету съ солиднымъ, интереснымъ содержаніемъ и художественными иллюстраціями къ злобамъ дня.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ (БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ):

4 р. 4 р.

На годъ 4 р. | На полгода 2 р. | На три мѣсяца 1 р. | За границу (на годъ) 10 р.

(Съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, подписавшіеся на газету «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» (первое или второе изданіе) и журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ», и внесшіе сполна подписную годовую сумму, получаютъ одно изъ четырехъ новыхъ художественныхъ изданій, БЕЗПЛАТНО.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

1835 — ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1893

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ТРЕХЪ—ЧЕТЫРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ.

Еженедѣльные нумера журнала и ежемѣсячныя книжки въ 1893 г. будутъ реформированы и увеличены въ объемѣ листовъ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „РОМАНЫ, ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ и СТИХОТВОРЕНІЯ“, выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 15—20 листовъ въ 8 д. (240—350 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ“ съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ.

III. **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ** „Образцовъ дамскихъ изящныхъ рукодѣлій“ (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ ВЫКРОЕКЪ** въ натуральную величину.

V. **ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ** извѣстныхъ художниковъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ.

VI. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія“ по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VII. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ“ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.), подъ редакціей комп. Э. Келера.

VIII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** (съ картою Россіи), отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

„ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО“ и „ЗАБАВЫ для ЮНОШЕСТВА“ (съ иллюстраціями).

Въ числѣ безплатныхъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 году будетъ, между прочимъ, выдано:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

В. ШЕКСПИРА

Въ прозѣ и стихахъ, въ новомъ переводѣ **П. А. КАНШИНА**, съ послѣднихъ, дополненныхъ англійскихъ изданій:

Изданіе это будетъ сопровождаться статьею и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатоковъ англійской литературы—профессора Московскаго университета **Н. И. Стороженко** и **П. И. Вейнберга**, портретомъ автора, fac-simile съ его рукописи, видами мѣстностей и зданій, относящихся къ біографіи, виньетками и гравюрами, съ картинъ извѣстныхъ художниковъ: проф. К. Е. Маковскаго, Грюцнера, Пилотти, Тумана, Каульбаха и друг.

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ прозрачную картину, замѣняющую живопись на стеклѣ и изображающую ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ—

„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!“ („ЕССЕ НОМО!“)

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины **Гвидо Рени**, находящейся въ Дрезденской галлереѣ (разм. 11×13 дюйм.).

Годовые подписчики, могутъ получить, кромѣ безплатной преміи, еще слѣдующія новыя художественныя изданія:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ)

1) ДВѢ КАРТИНЫ (GENRE WATHEAU) НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ—

а) „СВИДАНІЕ“ (ОТДѢЛЬНО НЕ ВЫДАЮТСЯ) б) „ПРИЗНАНІЕ“

КАРТИНЫ ЭТИ воспроизведены въ 20 красокъ и замѣняютъ дорогую ручную акварель НА АТЛАСѢ.

2) ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ Лейбъ-Гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ по спеціальному заказу редакціи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. Виллевальде**. Картина отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюймовъ, ширина 23 дюйма).

3) КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ). Съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. Флавицкаго**, отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ, ширина 17½ дюймовъ).

4) НОВЫЙ АЛЬБОМЪ—ПЯТНАДЦАТЬ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО. Рисовалъ извѣстный художникъ **Н. Каразинъ**. Каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и вложены въ изящную обертку, украшенную портретомъ Ѳ. М. Достоевскаго.

Желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, еще ЧЕТЫРЕ вышепоименованныя художественныя изданія, уплачиваютъ за первое: безъ доставки 75 коп., съ доставкою ОДИНЪ руб., а за остальныя, пріобрѣтаемыя одновременно, безъ доставки 1 рубль 50 коп., а съ доставкою—ДВА рубля за каждое.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб.—На полгода **4** руб.—За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ безъ доставки: въ Спб.—**6** руб. **60** коп. Въ Москвѣ—**7** рублей.

ПОДПИСКА БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ** (б. ПОСТЪ). МОСКВА, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24, гдѣ выставлены, между прочимъ, и образцы премій.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 46-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ 2½ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Чтеніе для юношества» № 21-й, 2) «Образцы дамскихъ рукодѣлій» (работы шелками, шерстями и проч.).

При этомъ нумерѣ прилагается иногороднимъ подписчикамъ (кромѣ Москвы) объявленіе отъ магазина сѣлья Ф. ТРАХТЕНБЕРГА въ Спб.

Дозволено цензурою. Спб., 11 ноября 1892 года. Типографія С. Довгодѣева ковенскій, № 14

Прейсъ-Курантъ

СПЕЦІАЛЬНАГО

МАГАЗИНА БѢЛЬЯ

НА

1893 г.

ОСНОВАНЪ

1863 ГОДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Большая Морская, 26.

Ф. ТРАХТЕНБЕРГЪ.

Спеціальный магазинъ БѢЛЬЯ

Предлагая вниманію публики выпускаемый мною нынѣ новый Прейсъ-курантъ, полагаю излишнимъ распространяться о достоинствахъ моего производства, ибо фирма моя, существующая уже тридцать лѣтъ, благодаря неустаннымъ усиліямъ къ усовершенствованію, въ предѣлахъ моей спеціальности, успѣла пріобрѣсти большую извѣстность и привлечь къ себѣ благосклонное вниманіе многочисленныхъ заказчиковъ и покупателей.

Въ настоящее время, опираясь на результаты моей прошлой дѣятельности, начиная съ самаго открытія фирмы въ 1863 году, я дозволяю себѣ обратититься ко всѣмъ лицамъ, которымъ попадется впервые въ руки этотъ, вновь выпускаемый прейсъ-курантъ, съ почтительнѣйшею просьбою пріобрѣсти что-либо изъ предметовъ моего производства. Это, рѣшаюсь утверждать, безъ самообольщенія, дастъ возможность каждому, еще незнакомому съ моимъ производствомъ, убѣдиться, что не даромъ установилась добрая репутація моей фирмы.

При большихъ размѣрахъ моихъ торговыхъ оборотовъ, мнѣ удалось стать въ исключительныя отношенія къ иностраннымъ и русскимъ фабрикантамъ. Дѣйствуя путемъ личныхъ сношеній, безъ посредства коммиссіонеровъ, я пріобрѣтаю матеріалы для моего производства, громадными партіями, не въ кредитъ, а за наличный разсчетъ. Взамѣнъ мнѣ предоставляются значительныя коммерческія скидки. Если же принять во вниманіе, что рядомъ съ такимъ преимуществомъ, я, въ силу усвоеннаго мною принципа, довольствуюсь крайне ограниченнымъ процентомъ, станетъ вполнѣ понятнымъ, почему я поставленъ въ возможность, при безусловной доброкачественности товара и совершенствѣ отдѣлки, назначать на предметы моего производства въ высшей степени умѣренныя цѣны, едва ли поддающіяся какой-либо серьезной конкурренціи.

Гг. иногородные, по желанію, могутъ требовать высылки моихъ издѣлій съ наложеннымъ платежемъ, предварительно выславъ 20%.

Только за пересылку (упаковка за счетъ магазина) гг. иногородные заказчики уплачиваютъ при полученіи заказовъ на мѣстѣ.

Заказы отсылаются гг. иногороднымъ чрезъ 12—14 дней, смотря по количеству и разряду мѣтокъ.

Заказы изготовляются въ собственныхъ мастерскихъ и отправляются къ заказчику не иначе, какъ мною тщательно осмотрѣнные.

Ф. Трахтенбергъ.

ЦИРКУЛЯРЪ ДЛЯ Гг. ВОЕННЫХЪ
СПЕЦІАЛЬНАГО МАГАЗИНА БѢЛЬЯ
Ф. ТРАХТЕНБЕРЪ.

Въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, домъ № 25.

Многократныя заявленія со стороны Гг. начальниковъ отдѣльныхъ частей войскъ, а также Гг. офицеровъ, о желаніи пріобрѣтать мои издѣлія съ разсрочкой платежа, побудили меня въ 1891 году выработать проектъ кредита для Гг. офицеровъ; опытъ далъ блестящіе результаты, доказавъ какимъ довѣріемъ пользуется моя фирма, и я рѣшилъ продолжить означенный кредитъ и на нынѣшній 1893 годъ.

Основанія кредита остаются тѣже-самыя:

1. Всѣ требованія Гг. офицеровъ, какъ одиночныя, такъ и общія, отъ цѣлыхъ частей войскъ, должны быть написаны на форменномъ бланкѣ съ текущимъ №, за подписью Г. командира, Гг. завѣдующаго хозяйствомъ и казначея.

2. Кредитъ открывается на 6 мѣсяцевъ; долгъ погашается при слѣдующемъ порядкѣ:

А. при требованіи прошу выслать 10% съ общей суммы заказа;

В. затѣмъ по полученіи заказа остатокъ слѣдуемаго магазину долга раздѣлить на пять равныхъ частей и высылать каждую пятую часть ежемѣсячно.

Всѣ заказы изготовляются въ собственныхъ мастерскихъ и отправляются Гг. заказчикамъ не иначе, какъ мною тщательно осмотрѣнные.

Фирма моя существуетъ съ 1863 года въ С.-Петербургѣ и пользуется общимъ довѣріемъ со стороны Гг. иногородныхъ и столичныхъ заказчиковъ за добросовѣстное выполненіе заказовъ изъ доброкачественныхъ матеріаловъ.

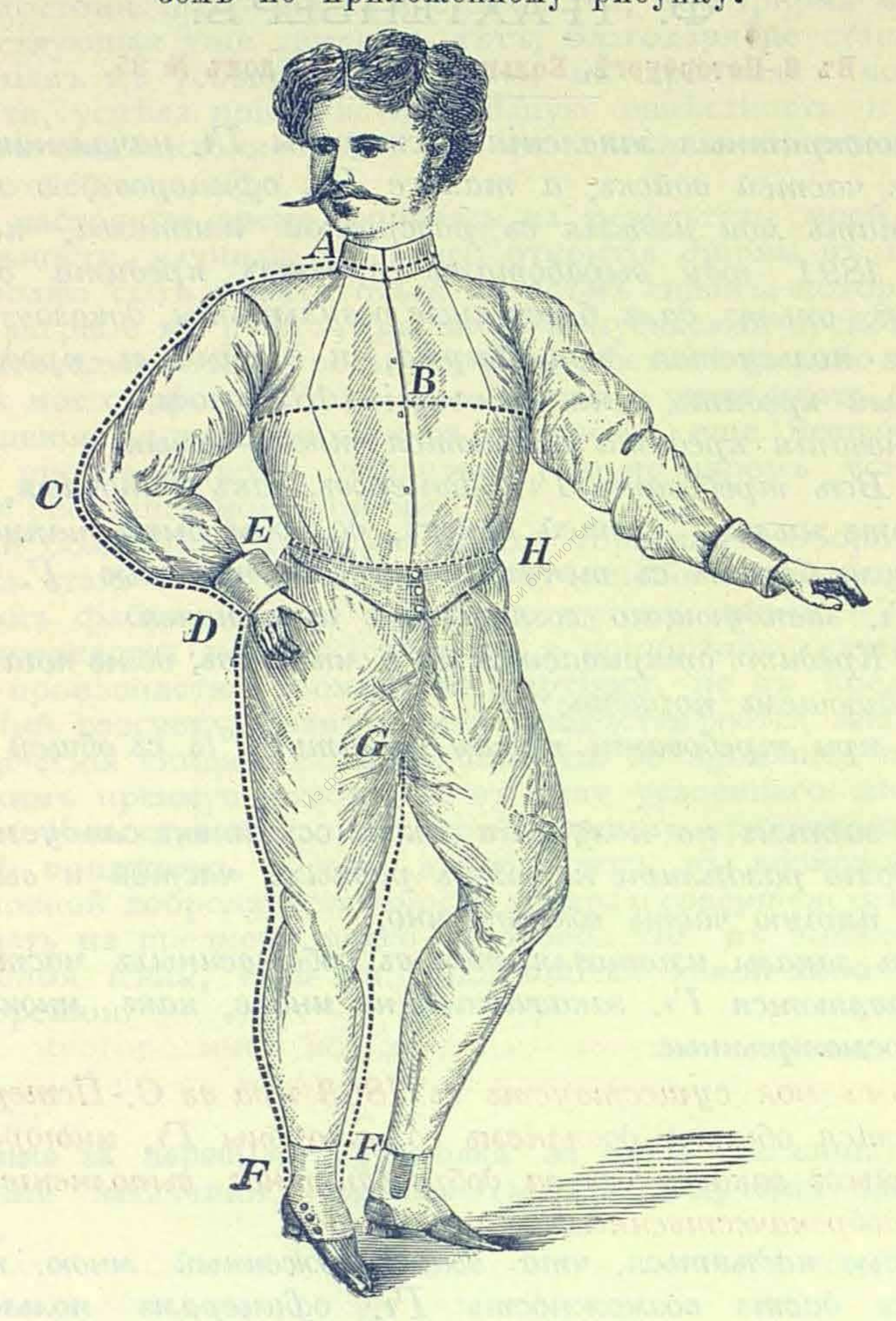
Смѣю надѣяться, что вышеизложенный мною проектъ разсрочки дастъ возможность Гг. офицерамъ пользоваться всегда хорошимъ бѣльемъ на выгодныхъ для себя условіяхъ.

Гг. офицерамъ, желающимъ выписывать дамское бѣлье, остаются тѣ же вышеизложенныя условія кредита.

Ф. Трахтенбергъ.

Правило сниманія мѣрки для мужскаго бѣлья.

При заочномъ заказѣ мѣрка должна сниматься слѣдующимъ образомъ по приложенному рисунку.



I. Для рубашекъ: A) объемъ шеи въ ея основаніи; B) весь обхватъ вокругъ туловища подъ мышками и A, C, D—длина руки отъ основанія шеи черезъ локоть до кисти.

II. Для нижняго бѣлья: отъ E до F—длина отъ пояса до подошвы; отъ G до F—длина отъ шага до подошвы, и H—объемъ таліи въ поясѣ.

1 2 3 4

5 6 7 8

1 2 3

Из фондов Российской национальной библиотеки

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Отдѣлъ мужскаго бѣлья.

Рубашки денныя (за штуку).

№№

1. Шертинговыя груди, воротники и манжеты голландскато полотна. . . . . по 2 р. 50 к.
2. Тоже лучшей доброты . . . . . „ 3 „ — „
3. Тоже еще лучшей доброты . . . . . „ 3 „ 50 „
4. Англійскаго шертинга, груди, воротники и манжеты голландскаго полотна . . . . . „ 4 „ — „
5. Тоже лучшей доброты . . . . . „ 4 „ 50 „
6. Madapolam (тонкое и плотное бумажное полотно франц. фраб.) съ воротникомъ, грудью и манжетами очень тонкаго, голландскаго полотна . . . . . „ 5 „ — „
7. Тоже. . . . . „ 5 „ 50 „
8. Тоже лучшей доброты . . . . . „ 6 „ — „
9. Бельфастскаго полотна . . по 4, 5, 6, 7 и „ 8 „ — „
10. Голландскаго „ . „ 6, 7, 8, 9, 10 12 р. 50 к. и 15 р. — „
11. Батистовыя . . . . по 12, 15, 18, 20 и 25 » — „
12. Шертинговый станъ, грудь, воротничекъ и манжеты изъ цвѣтнаго, голландскаго полотна по 2 » 75 „
13. Тоже лучшей доброты . . . . . „ 3 „ 50 „
14. Шертинговый станъ, грудь, воротникъ и манжеты изъ бумажной, англійской цвѣтной ткани Oxford и Zéphir . . . . . „ 2 „ 50 „
15. Вся изъ Oxford или Madapolam Zéphir цвѣтная. . . . . „ 4 „ 50 „
16. Голландскаго небѣленаго полотна . . . по 5 и 6 „ — „
17. Голланд. цвѣтное полотно стр. 5 рис. № 2 и 3. 7 и 8 „ — „
18. За одну запонку or-plaque, которая никогда не тускнѣетъ и не чернѣетъ, ничуть не отличается отъ золота, на шарнирѣ, чѣмъ достигнута цѣль, что она не рветъ и не портитъ петель . . . . . по 30, 40, 50 и 60 к.

№№
19. Тоже съ двойнымъ шарниромъ по 75 к., 1 и 1 р. 50 к.
20. Тоже съ двойнымъ шарниромъ фантазія изъ перламутра . . . . . по 60 к., 75 и 1 р. 25 к.

Примѣчаніе. A) Рубашка Дипломатъ на 5-й стран. рисунка № 1-й, Цѣною отъ 3 р. 50 к. Грудь гладкая, безъ запонокъ и петлей, ничего элегантнѣе и удобнѣе до сихъ поръ не было изобрѣтено въ отрасли мужскихъ рубашекъ; при фрачномъ костюмѣ, т. е. при самомъ открытомъ жилетѣ, грудь рубашки ни одной морщинки не дѣлаетъ, и на основаніи вышесказаннаго, эту удобную во всѣхъ отношеніяхъ новинку рекомендую; воротники по желаніе: стоячіе и отложные. B) Рубашки для гг. военныхъ дѣлаются съ гладкою двойною грудью, вся рубашка дѣлается изъ одинаковаго матеріала, исключая воротника и манжетъ, которые дѣлаются изъ полотна на много тоньше противъ стана, отъ № 4 до 9-го включительно по 50 к. на штуку дешевле, съ рубашекъ стоимостью отъ 9 до 15 рублей по 1 рублю дешевле. C) Рубашки на обшивкахъ, т. е. безъ воротниковъ и манжетъ, одобренныя многими по ихъ удобству, ибо грудь рубашки остается свѣжа и чиста, а воротнички и манжеты въ продолженіи одного дня теряютъ свою бѣлизну, то ихъ стоитъ только снять и пристегнуть свѣжіе, любого фасона, по рисункамъ на 10-й страницѣ.

При заказѣ рубашекъ безъ воротниковъ и манжетъ дѣлается скидка съ № 3 до 11 по 50 к. съ рубашки. Прошу также при заказѣ рубашекъ обозначать № груди (страница 5), № воротника и манжетъ (страница 10). D) Свадебныя и визитныя рубашки, груди вишитыя и со складками, прошу обозначить по рисунку (на 5 страницѣ) № груди, т. е. для сколькихъ запонокъ.

Груди вышитыя и со складками можно поставить ко всѣмъ сортамъ рубашекъ; цѣна онымъ за каждую отдѣльно отъ 2 р. 50 к. до 10 р. за штуку. Страница 5-я, рисунокъ № 2 и 4.

E) Шертинговыя рубашки въ 2 р. 50 к. и 3 р., а также бельфастскаго полотна въ 4 р. за штуку. Менѣе 6-ти рубашекъ магазинъ не высылаетъ.

Рубашки ночныя (за штуку).

21. Шертинговыя ночныя . . . . . по 1 р. 20 к.
22. Тоже „ вышитыя . . . . . „ 2 „ — „
23. „ лучшей доброты „ . . . . . „ 3 „ — „
24. „ „ „ „ . . . . . „ 3 „ 50 „
25. Ирландскаго полотна обыкновенныя . . . . „ 2 „ 50 „
26. Тоже „ „ . . . „ 3 „ — „
27. „ „ „ . . . . „ 3 „ 50 „

№№
28. Голландскаго полотна вышитыя . . . . . „ 4 р. 50 к.
29. „ „ „ . . . . . „ 5 „ 50 „
30. „ „ „ . . . . . „ 6 „ 50 „
31. „ „ обыкновенныя . . . . „ 4 „ — „
32. „ „ „ . . . . . „ 5 „ — „
33. „ „ вышитыя . . . . . „ 5 „ 50 „
34. „ „ „ . . . . . „ 6 „ — „
35. „ „ „ . . . . . „ 6 „ 50 „
36. „ „ „ . . . . . „ 7 „ 50 „
37. „ „ „ . . . . . „ 8 „ — „
38. Шелковыя рубашки съ таковымъ же шнуркомъ и кистями для завязки у воротника вмѣсто шарфика (fantaisie chemise de matin) всѣхъ существующихъ модныхъ цвѣтовъ по 10 и 12 р.
39. Тоже Pompadour богатыхъ рисунковъ по 12, 14, 18 и 20 р.
40. Тоже съ плойкой, вышитыя . . . . . по 30 и 40 р.

Примѣчаніе. a) Ночныя рубашки №№ 21, 25, 26, 27, 31 и 32, фасонъ на 5-й страницѣ по рисункамъ № 5 и 7, только безъ вышивокъ, а будутъ оные воротники, манжеты и супаты выстрочены краснымъ нелинючимъ швомъ. b) Ночныя рубашки №№ 22, 23, 28, 29, 33, 34 и 35, фасонъ на 5-й страницѣ, по рисунку № 5, вышитыя русскимъ швомъ, краснымъ и синимъ въ перемежку. c) Ночныя рубашки №№ 22, 23, 28, 29, 33, 34 и 35, фасонъ на 5-й страницѣ по рисунку № 7, вышитыя русскимъ швомъ, воротникъ, рукава и одинъ супатъ по срединѣ краснымъ и синимъ въ пернмежку. d) Ночныя рубашки №№ 24, 30, 36 и 37, богато вышитыя вся грудь, воротъ и рукава русскимъ швомъ синимъ и краснымъ въ перемежку (стр. 5, рис. № 7). №№ 21, 22, 23, 24, 25, 26 и 27 менѣе 6-ти штукъ не высылаютъ.

Нижнее бѣлье (за штуку).

41. Изъ двойнаго доместика . . . . . по 1 р. 20 к.
42. „ шертинга . . . . . „ 1 „ 20 „
43. „ фламскаго полотна . . . . . „ 1 „ 50 „
44. „ грибановскаго „ . . . . . „ 1 „ 75 „
45. „ „ „ крученаго . . . . „ 2 „ — „
46. „ голландскаго съ строчнымъ корсетомъ въ клѣтку . . . . . „ 2 „ 50 „
47. „ голландскаго, крученаго полотна съ корсетомъ лучш. добр. по 3, 3—50, 4, 5, 6, 7 и 8 „ — „

№№
48. Изъ двойнаго бумажнаго киперу, называемаго полотно-кожа . . . . . по 2 и 2 р. 50 к.

Рекомендую для верховой ѣзды.

Примѣчаніе. По желанію гг. заказчиковъ, нижнее бѣлье дѣлается впереди на сквозныхъ петляхъ для запанокъ, что рекомендую: эта вещь практична, ибо какъ бы ни были солидно пришиты пуговки, но въ стиркѣ прачки ухитряются при небрежномъ обращеніи съ утюгомъ ихъ отрывать.

49. 3 запонки костяныя. . . . . 30 к.
3 „ слоновой кости . . . . . 90 „
3 „ перламутр. . . . . 1 р. 20 „

При заказахъ нижняго бѣлья слѣдуетъ обозначать свое желаніе, дѣлать оныя внизу на штрипкахъ, завязкахъ или пуговкахъ.

За богато вышитые корсеты ручной работы прибавляется за оные по 75 к. на каждыя. Отдѣльно ручной, вышитый кушакъ стоитъ 75 к. Страница 5-я рисунокъ № 3. №№ 41, 42, 43, 44 и 45 менѣе 6-ти штукъ не высылаютъ.

Правила сниманія мѣрки на 3-й стр.

Примѣчаніе. Мѣрки должны быть снимаемы точно, безъ всякихъ прибавленій. Для большей вѣрности объема шеи, лучше всего снимать мѣрку на плотно одѣтой рубашкѣ; чтобы не произошли погрѣшности въ измѣреніи, лучше всего брать для этой цѣли обыкновенную тесемку, которая не тянется; снятую мѣрку такимъ способомъ прошу прикинуть къ аршину и записать съ точностію вершки, половины и четверти. При выборѣ воротниковъ на стр. 10 прошу приписывать № фасона. Не мѣшаетъ также замѣтить, короткая-ли или высокая шея.

Во избѣжаніе замедленія въ пересылкѣ, прошу своихъ иногородныхъ заказчиковъ четко писать свой адресъ.

При требованіи заказовъ слѣдуетъ обозначить годъ изданія моего прейсъ-куранта.

Письма прошу адресовать:

ВЪ СПЕЦІАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ БѢЛЬЯ.

Ф. ТРАХТЕНБЕРГЪ,

въ С.-Петербургѣ, Большая Морская, № 25.

Адресъ телеграммы: **Петербургъ, Ф. Трахтенбергъ.**

№ Воротники голландскаго полотна (за дюжину).

50.	Воротники для пристег., рис.	№ 1 и 2 . . .	6 р. — к.
51.	„ „ „ „	№ 3 и 4 . .	7 „ 50 „
52.	„ „ „ „	№ 5	7 „ 50 „
53.	„ „ „ „	№ 6	6 „ — „
54.	„ „ „ „	№ 7	6 „ 50 „
55.	„ „ „ „	№ 8	7 „ — „

Примѣчаніе. Размѣръ сего прейсъ-куранта не дозволяетъ выставить всѣ формы воротничковъ, которыхъ около 40; но они происходятъ отъ двухъ родоначальниковъ: отъ отложнаго и стоячаго. Для примѣра возьмемъ хотя рисунокъ № 3. Это англійскій воротникъ съ разстояніемъ; разстояніе дѣлается условно, можно сдѣлать его шире, уже, еще уже или совсѣмъ безъ разстоянія, и тогда получимъ, вмѣсто № 3-го—№ 2. Та же варіація является и при отложныхъ воротникахъ; ихъ могутъ требовать гг. заказчики слѣдующимъ выраженіемъ: концы короче или длиннѣе, разстоянія концовъ болѣе расходящимися или болѣе сходящимися и т. д.

№ Манжеты голландскаго полотна (за дюжину).

56.	Манжеты экономич. двухстор., рис. № 1, 2, 4, 5 и 6	— 9 р.
57.	„ „ одностор., рис. № 3	8 „

Примѣчаніе. Вышесказанное примѣчаніе о воротникахъ относится также къ манжетамъ: ихъ можно видоизмѣнять по желанію гг. заказчиковъ.

Какъ воротники, такъ манжеты менѣе 1/4 дюж. одного рисунка не высылаю.

№№

58. Автоматическая запонка для отдѣльныхъ воротниковъ, новость, рекомендую, — она очень практична, не допускаетъ разстегиваться воротнику — по . . . . . 50 и 75 к.
59. Запонка для двухстороннихъ манжетъ за пару . — „ 60 „
60. „ „ „ съ шарниромъ „ . 1 „ — „

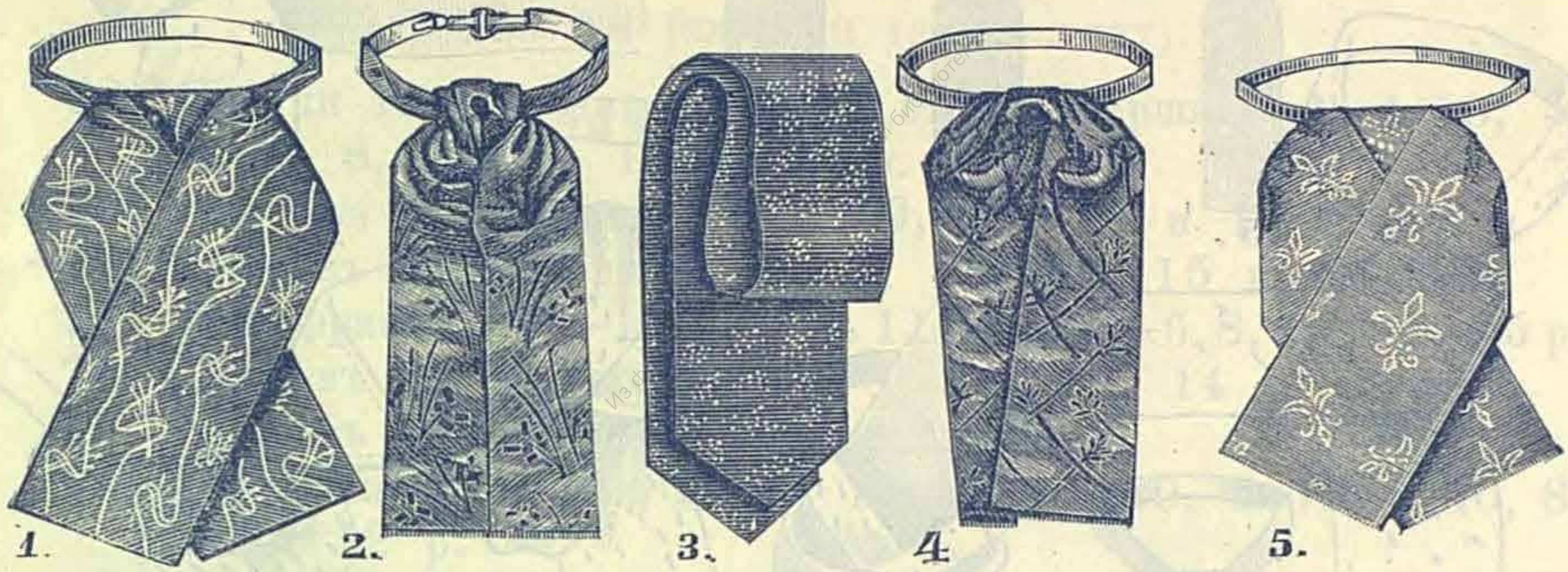
Примѣчаніе. Желающіе могутъ присылать бѣлье для передѣлки, вставить новыя груди, воротники и манжеты, по 2—50, 3, 3—50 и 4 р. Также можно отдѣльно вставить: воротнички по 1 р. и 1 р. 25 к., манжеты по 1 и по 1 р. 25 к., вмѣстѣ воротнички и манжеты по 1 р. 75 к. и отдѣльно груди по 1, 1—25, 1—50 и 1 р. 75 к.

Цѣна зависитъ отъ качества и достоинства присланнаго бѣлья.

Прошу гг. заказчиковъ при высылкѣ опредѣлять цѣну за передѣлку.

Отдѣлъ шарфовъ и галстуковъ (за штуку).

Пополняется еженедѣльно новостями.



62. Пластроны рис. № 1 и 5 стр. 11, черный атласъ, фай и модныхъ цвѣтовъ 2 р. 50, 3 р. и 3 р. 50 к.
63. Пластронъ шарфъ, рис. № 2 стр. 11, черный фай, атласъ и модныхъ цвѣтовъ по 3 р. 50, 4 р. и 4 р. 50 к.
64. Пластронъ „Zanzibar“ рис. № 4, стр. 11, черный фай, атласъ и модныхъ цвѣтовъ 3 р. и 3 р. 50 к.
65. Пластроны обыкновенные рис. № I, стр. 12, черный фай, атласъ, цвѣтные и пестрые по 1-25, 1-50, 1-75 и 2 р.
66. Шарфъ Лавальеръ рис. № 3, стр. 11, шелковые черные, бѣлые, цвѣтные гладкіе и съ рис. отъ 1-50 до 3 р.
67. Шарфы англійскіе одноцвѣтные, пестрые и черные по 3-50, 4-50, 5-50, 6, 7 и 8 р.
68. „Four in Hand„ шелковый рис. отъ 1-го до 7-го стр. 12,

Продолженіе на 12-й страницѣ.

Прилагаемые рисунки для нагляднаго изученія двухъ формъ повязокъ Матроскаго и Жерве узловъ.

бѣлые, черные, одноцвѣтные и пестрые отъ 1-50 до 3-50, для завязыванія Матроскимъ и Жерве узломъ.

№№

69. Банты шелковые черные, бѣлые и разноцвѣтные рис. № II, III, V и VI, стр. 12, отъ 75 к. до 2 р. 50 к.
Такіе-же банты батистовые бѣлые отъ 40 к. до 75 к.

70. Регатъ рис. № IV, стр. 12, черные, бѣлые, цвѣтные и пестрые, фай, атласъ, моаръ и отоманъ по 80 — 90 — 1 р. 25, 1 р. 50, 1 р. 75, 2 и 2 р. 50 к.

71. Форменные военные галстуки шелковые по 50 и 75 к.

Примѣчаніе. Шарфъ Англійскій, это тоже самое что шарфъ Лавальеръ рис. № 3 11 страница только онъ сотканъ съ болѣе тяжелой тканей и оконечности его тупыя.

При выпискѣ галстуковъ опредѣлять желаемый цвѣтъ и форму или же требовать новости дня (Noveautés du Jour).

Отдѣлъ платковъ.

Платки носовые (за дюжину).

72. Платки голландскаго полотна въ 12 вершк.—4, 4-50, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12 и 15 р.
73. Тоже въ 13 вершк.—7, 8, 9, 10, 12 и 15 р.
74. Тоже въ $14^1/_2$ вершк.—8, 9, 10, 12, 15 и 18 р.
75. Тоже франц. Toile-Batiste въ 11 вершк.—6, 8, 10, 12 и 15 р.
76. Тоже въ $12^1/_2$ вершк.—7, 8, 10, 12, 14 и 18 р.
77. Тоже въ 16 вершк.—15, 18, и 21 р.
78. Англійскаго батиста въ 11 вершк.—4-50, 5-50, 6-50, 8, 10 и 12 р.
79. Тоже въ 13 вершк.—6, 8, 10, 12, 14, 16, 18 р.
80. Французскаго батиста, ручной пряжи Valancienne въ 11 вершк.—10, 12, 14, 16, 18, 20 и 22 р.
81. Тоже въ 13 вершк.—15, 18, 20, 24, 30 и 36 р.
82. Платки дамскіе, франц. батиста, съ рубц. и со сквозн. строчкой—10, 12, 15, 18, 21, 24, 27, 30 и 36 р.
83. Тоже мужскіе—15, 18, 21, 24, 27, 30, 36, 42 и 48 р.

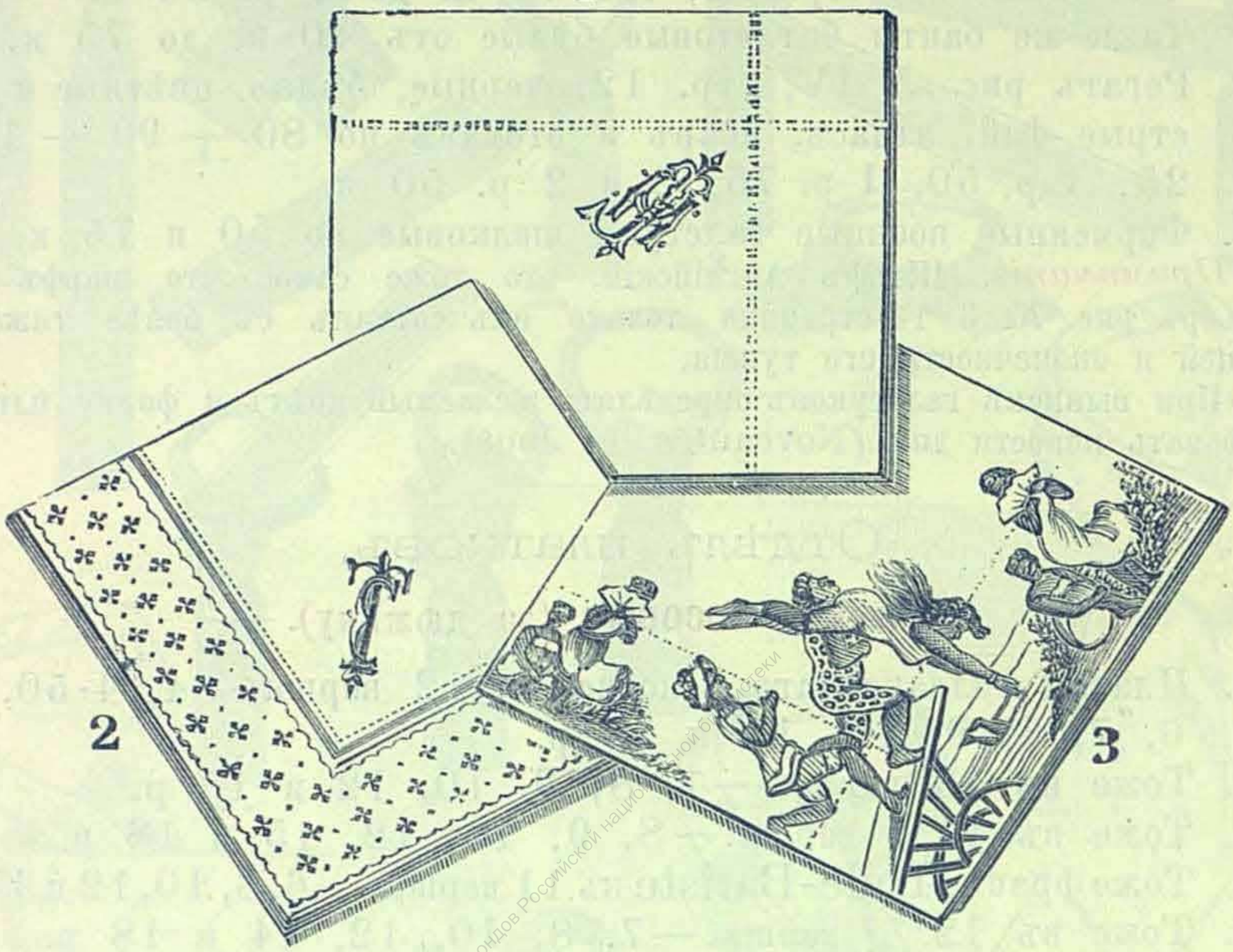
Примѣчаніе. Вышесказанные №№ 82 и 83—стр. 14, рис. № 1, только безъ вензеля.

Платки съ одной буквой, гладью вышитой.

84. Платки Toile-Batiste, буква въ 1 верш.—12 р.
85. Тоже „ „ „ $1^1/_2$ „ —14 р.
86. Тоже франц. батиста съ рубц. со сквозн. строчк., велич. выш. буквы отъ 1 до $1^1/_2$ вершк.—18 и 21 р.

Платки съ цвѣтными коймами (за штуку).

1



87. Тоже мужскіе—21 и 24 р.

Примѣчаніе. №№ 86 и 87—на этой стр., рис. № 1.

88. Французскіе toile-tissé, обрубленные—75 к. за штуку.

89. Англ. батиста въ 12 вершк., обрубл.—1 р. за штуку.

90. Франц. батиста съ рубц. и съ сквозн. строчк. 9 вершк. въ квадр.—1 и 1 р. 25 к. за штуку.

91. Тоже мужск., 12 в. въ квадр.—1-25, 1-50, 1-75, 2 р. 2-50 р. за штуку.

Примѣчаніе. №№ 100 и 101 на этой стр., рис. № 2, только безъ буквы. Желающихъ имѣть на этихъ платкахъ мѣтки, оныя мѣтятся подъ цвѣтъ каемки, т. е. разноцвѣтной. На этой стр. № 3—каррикатурныя—1 р. 50 к., 1 р. 75 к., 2 р. и 2 50 к. за штуку.

Шелковые носовые платки (за штуку).

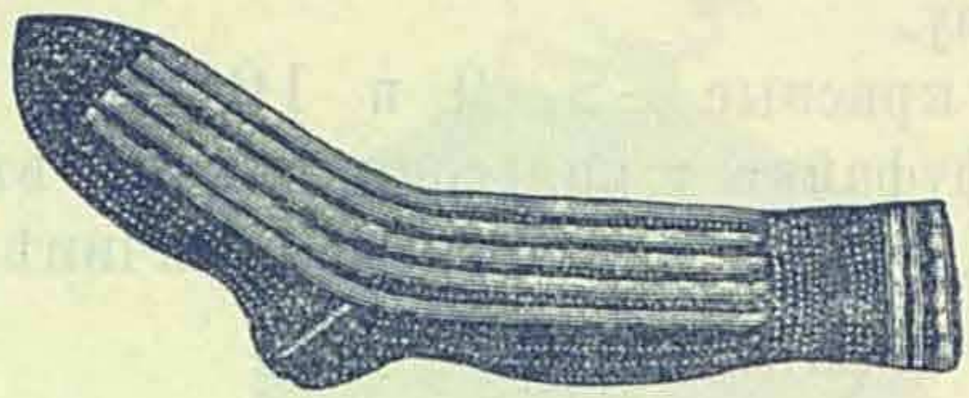
92. Остъ-индскіе фуляры спеціально для нюхающихъ табакъ—3, 3-50, 4, 4-50 и 5 р.

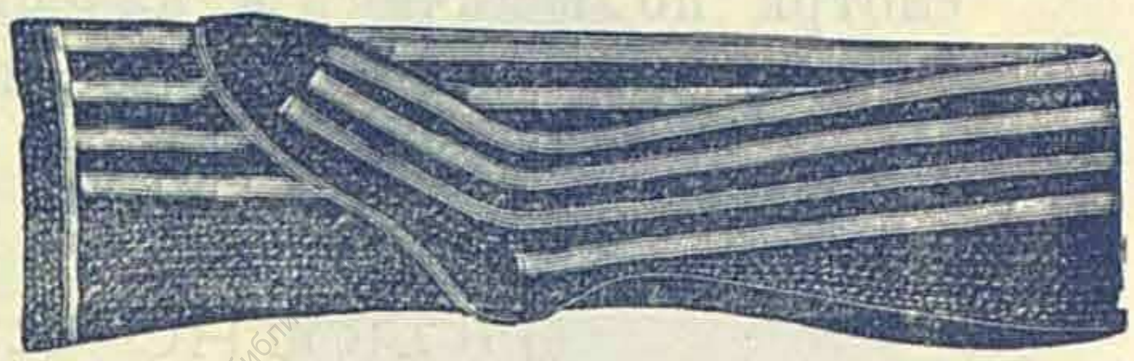
93. Щегольскіе фрачные Pochettes—2, 2-50, 3, 3-50 и 4 р.

Отдѣлъ трикотажный.

Носки мужскіе (за дюжину).

№№
94. Носки бумажн. небѣл. 4, 5, 6, 7, 8, 10 и 12 р.
95. „ пеньков. „ 5, 6, 9 и 12 р.
96. „ фильдек. „ 9, 10, 12, 15, 18 и 20 р.
97. „ „ одноцв. — 10, 12, 15 и 18 р.
98. „ „ полос. 10, 12, 15, 18, 21 и 24 р.
99. „ шелковые — 36, 48, 60, 72, 78, 108 и 120 р.
100. „ шерстяные — 9, 10, 12, 18, 24, 36 и 48 р.
101. „ Poile de chèvre, 36 и 48 р.
102. „ сосновой шерсти — 18 р.





Чулки дамскіе (за дюжину).

103. Бѣлые бумажные — 6, 8, 10, 12 и 15 р.
104. Тоже франц. выше колѣнъ — 12, 15, 18, 21 и 24 р.
105. Одноцвѣтные „ „ — 10 и 12 р.
106. Тоже фильдек. „ „ 15—18, 24 и 30 р.
107. Полоск. „ „ „ 18—21, 27, 36 и 42 р.
108. Бѣлые фильдекосъ à jour — 30 и 36 р.
109. Одноцвѣтные шелковые — 60, 78, 96, 120, 150, 180, 240 и 300 р.
110. Шерстяные — 15, 18, 21, 24 и 30 р.

Прим. №№ 102, 103, 104 105 106 и 110 менѣе 1/4 дюж. не высылаются. №№ 107, 108, и 109 высылаются желающимъ по одной парѣ.

Шелковые чулки по 20 и 25 р. за пару, вышитые вверхъ подъема или съ боку багетъ, для бальныхъ башмаковъ.

Фуфайки (за штуку).

111. Бумажныя, небѣлен. — 1-25, 1-50, 2 и 2 р. 50 к.
112. Фильдекосовыя — 2-50 и 3 р. 50 к.
113. Филейныя — 1-50, 2 и 2 р. 50 к.
114. Шерстяныя, бѣлыя и цвѣтн. 3, 3-50, 4, 4-50, 5 и 6 р.
115. Сосновой шерсти — 4-50, 5-50 и 6 р.
116. Полушерстяныя, цвѣтныя — 2, 2-50, 3, 3-50 и 4 р.

Продолженіе на 16-й страницѣ.

№№

117. Шелковыя, тѣльнаго цвѣта 6—7, 8, 9, 10, 12, 15, 18, 20 и 25 р., смотря по величинѣ и достоинству.
118. Шелковыя, филейныя—6, 7 и 8 р.
119. Crêpe-de-Santé шелковыя—9 и 10 р.
120. Фланелевыя, красныя, сѣрыя и бѣлыя—6, 7 и 8 р.

Нижнее бѣлье Caleçons (за штуку).

121. Бумажн., бѣлые и небѣлен.—1-50, 2, 2-50, 3 и 3-50 к.
122. Фильдекосовые 2-50, 3 и 4 р.
123. Шерстяные, англійскіе Melangé—4 и 5 р.
124. Сосновой шерсти—5-75, 6-50 и 7-50 к., смотря по величинѣ.
125. Шелковые, тѣльнаго цвѣта 10, 12, 14, 16, 18, 20 и 25 р., смотря по величинѣ и качеству.
126. Фланелевые, бѣлые, сѣрые и красные—8, 9 и 10 р.
127. Шерстяные доктора leger; фуфайка и кальсоны вмѣстѣ въ одномъ кускѣ complet—10, 12 и 14 р., смотря по величинѣ.

Полотно кусками.

128. Жирардовское въ 48 арш.—20, 22, 25, 28, 32, 36, 40, 45, 50, 55 и 60 р. за кусокъ.
129. Шлезвигское въ 48 арш.—24, 29, 34 и 40 р. за кусокъ.
130. Ирландское въ 48 арш.—32, 38, 46, 52, 58, 65, 75, 85, 100 и 120 р. за кусокъ.
131. Голл. фабр. Wilhelm Krönig u. Söhne въ 48 арш.—38, 46, 50, 55, 60, 68, 80, 95, 110 и 130 р. за кусокъ.

Примѣчаніе. Жирардовскія полотна по фабричному прейсъ-куранту.

Полотно для простынь (за арш.).

132.	Ирландск.	32	вер. шир.	—75 к., 1, 1-50, 1-40 и 1-75 к.
133.	„	38	„ „	90 к. 1, 1-25, 1-50 и 1-75 к.
134.	„	42	„ „	1-30, 1-60, 1-80 и 2 р.
135.	Голландск.	32	„ „	1-25, 1-50, 1-80 и 2 р.
136.	„	36	„ „	1-60, 1-80, 2 и 2-25 к.
137.	„	40	„ „	1-50, 1-80, и 2-50 к.
138.	„	48	„ „	1-75, 2, 2-25, 2-75, 3 и 3-75 к.

Обрубка и стирка безвозмездно.

Наволочки (за штуку).

139. Ирландскаго полотна въ 12 вер. длины и 14 вер. ширины—1-25, 1-50, 1-75, 2, 2-50, 3, 3-50 и 4 р.

Продолженіе на 17-й страницѣ.

№№

140. Тоже въ 14 вер. длины, 16 вер. ширины—1-50, 1-75, 2, 2-50, 3, 3-50, 4, 4-50 и 5 р.

141. Голландскаго полотна въ 12 вер. длины и 14 вер. ширины—1-50, 2, 2-50, 3, 3-50, 4 и 4 р. 50 к.

142. Тоже 14 вер. длины и 16 вер. шир.—2, 2-50, 3, 3-50, 4, 4-50, 5 и 6 р.

Примѣчаніе. По желанію гг. заказчиковъ наволочки дѣлаются на завязкахъ, на пуговкахъ или на сквозныхъ петляхъ.

Куртки охотничьи.

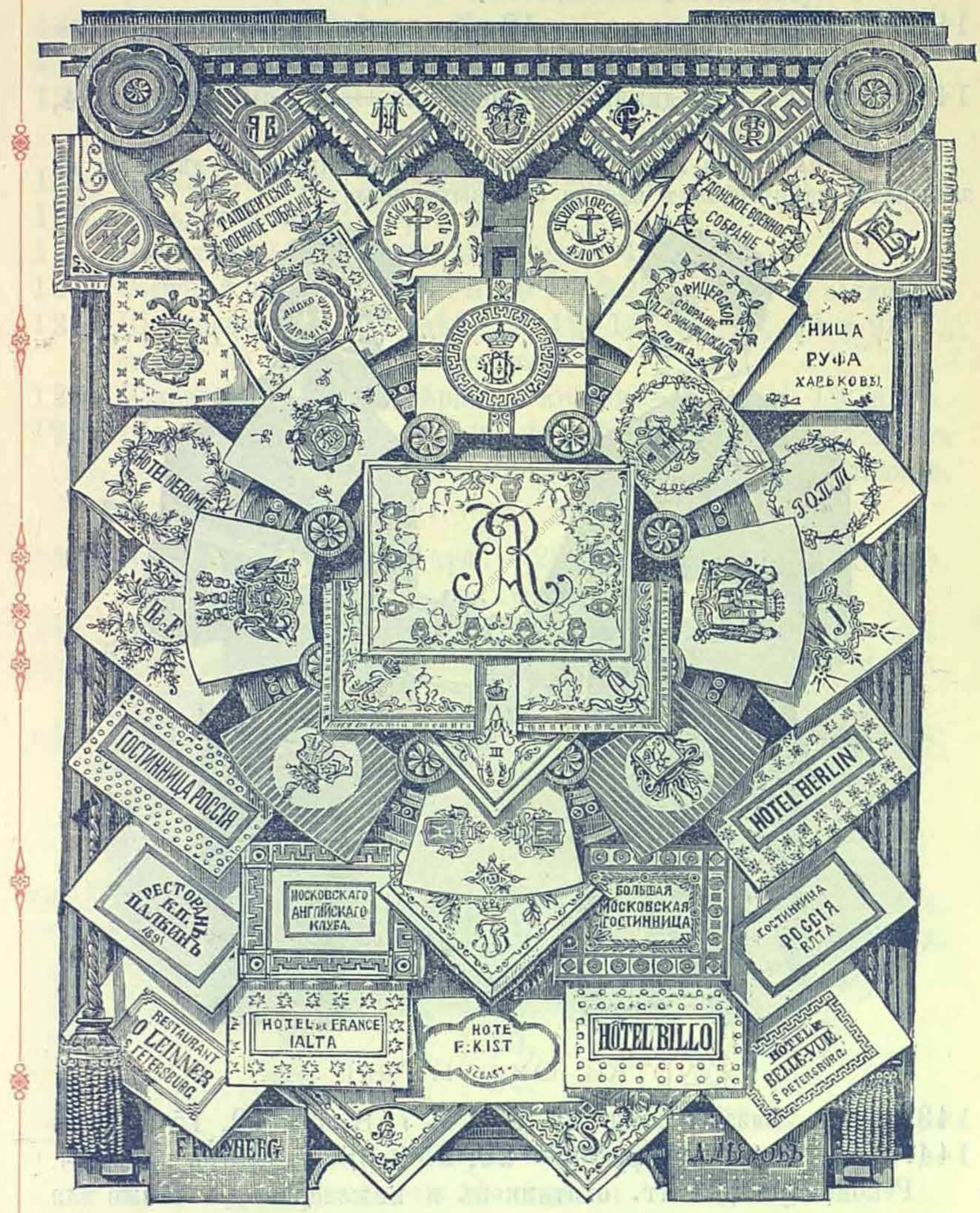
143. Англ., вязан., темн. цв.—5, 6, 7. 8, 10, 12, 15 и 18 р.

144. Тоже съ шелков. рукав.—20, 25 и 30 р., смотря по велич.

Рекомендую для гг. охотниковъ и инженеровъ, а также для домашняго обихода; замѣняютъ вполнѣ халатъ. Для мѣрки достаточно обхвата туловища, стр. 4, на рис. мѣрка В.

При выпискѣ назначать: однобортный или двухбортный.

Спеціальный магазинъ БѢЛЬЯ



Отдѣлъ столоваго бѣлья.

Приборы.

№№

145. Скатерть и 6 салф.—5-50, 6-50, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 р.
146. „ 12 „ 10, 12, 15, 18, 22, 28, 32, 40, 45 и 50 „
147. „ 18 „ 22, 28, 40, 45, 50, 60, 70, 90 и 125 „
148. „ 24 „ 25, 30, 40, 50, 60, 70, 100, 120 и 140 „

Салфетки столовыя (за дюжину).

149. Салфетки—4-50, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 15, 18, 20 и 25 р.

Салфетки дессертныя (за дюжину).

150. Салф. дес. съ бахр.—3, 3-50, 4-50, 6, 7, 8 и 9 р.
151. „ „ „ цвѣт. каемк.—3-50, 4, 5, 6, 7 и 8 р.

Скатерти столовыя (за штуку).

152. Бѣлая 32 вер. шир. 32 дл.—2-50, 3 и 3-50 к.
153. „ 35 „ „ 35 „ 3-50 и 4 р.
154. „ 35 „ „ 38 „ 3-75, 4-50, 5-50, 8-50, 12 р.
155. „ 35 „ „ 45 „ 6-50 и 11 р.
156. „ 35 „ „ 50 „ 5-50, 6-50, 8 и 12 р.
157. „ 35 „ „ 66 „ 6 и 9 р.
158. „ 40 „ „ 50 „ 6-50, 9 и 12 р.
159. „ 102 „ „ 40 „ 10, 12 и 15.
160. „ 50 „ „ 46 „ 8, 10, 14, 16 и 24 р.
161. „ 114 „ „ 46 „ 20, 25, 30, 36 и 50 р.

Примѣчаніе. Скатерти 46 вершковъ ширины доходятъ до 154 вер. длины и цѣной доходятъ до 75 р. за штуку.

Скатерти кофейныя и чайныя съ бахрамой (за штуку).

		вер. шир.	вер. длины.	
162.	Скатерти бѣлые .	24	24	1-60 и 1-75 к.
163.	„ „	33	35	3 и 3-50 к.
164.	„ „	36	38	3-50, 6 и 8 р.
165.	„ „	42	42	8 и 10 р.
166.	„ „	46		11 р.
167.	Тоже съ цвѣт. кайм.	33		2-75 и 3-50 к.
168.	„ „ „	3		3-50, 6-50 и 8 р.
169.	„ „ „	43	45	9 и 10 р.
170.	„ „ „	49	50	12 р.
171.	„ сѣро бѣлыя „	36	36	4-50, 5-50, 8 и 10 р.

Продолженіе на 20-й стр.

№№ вер. шир. вер. длина.

172. Скат. сѣро-бѣлыя кайм. 32 42 6-50, 9 и 12 р.
173. „ „ „ 45 48 10 и 12 р.
174. Тоже сѣраго цвѣта, пеньковыя, ткани гладкой, вафельной рогожки и въ видѣ крепа, съ красной и синей каймой — 6, 8, 10, 12, 15 и 20 р.

Полотенца (за дюжину).

175. Узорч. 32 в. длины—7, 8, 9, 10, 12 и 15 р.
176, „ 32 „ „ 12, 16, 18, 24 и 30 р.
177. „ 32 „ „ съ бахром.—8, 9, 12 и 15 р.
178. „ 36 „ „ „ 9 и 10 р.
179. „ 45 „ „ „ 15 и 18 р.
180. „ 32 „ „ „ и кайм. въ русск вкусѣ— 9, 10, 12, 15, 18, 21 и 24 р.

Примѣчаніе. Независимо отъ пониженія цѣнъ на мои производства, считаю нужнымъ сдѣлать оговорку, по отношенію къ заказамъ камчатнаго, столоваго бѣлья высшихъ сортовъ голландской фабрикаціи. Для производящихъ подобные заказы на сумму не ниже 400 р., я обязываюсь, не требуя особой дополнительной платы, дѣлать затканные вензеля или гербы. Это представляетъ несомнѣнное удобство не только для отдѣльныхъ заказчиковъ, но и для клубовъ, ресторановъ, гостинницъ и всякаго рода общественныхъ собраній, размѣръ моего прейсъ-куранта не дозволяетъ выставить всѣ образцы моихъ поставокъ, но для наглядности прошу обратить вниманіе на 18-ю страницу, на которой помѣщены нѣкоторые фирмы Гостинницъ для которыхъ поставляю столовое бѣлье въ продолженіи многихъ лѣтъ.

Купальные предметы.

181. Мохнат. полот. (за шт.)—1, 1-25, 1-50, 1-75 и 2-50 к.
182. „ „ жесткія (за шт.)—1-25, 1-75 и 2-50 к.

Рукавицы (за пару).

183. Рукавицы мохнатыя, бѣлыя и суровыя—60 и 75 к.

Простыни (за штуку).

184. Мохнатыя простын —5, 6, 7, 8, 10 и 12 р.

Костюмъ (за гарнитуру).

185. Купальный костюмъ состоитъ изъ мохнатаго халата съ капишономъ, пары купальн. башмак. и 1 пары рукавицъ— 10, 12, 15, 18 и 20 р.

Отдѣлъ русскихъ вещей.

№№ **Полотенца** (за штуку).

186. Полотенца вышитыя—3, 4, 6 и 8 р.

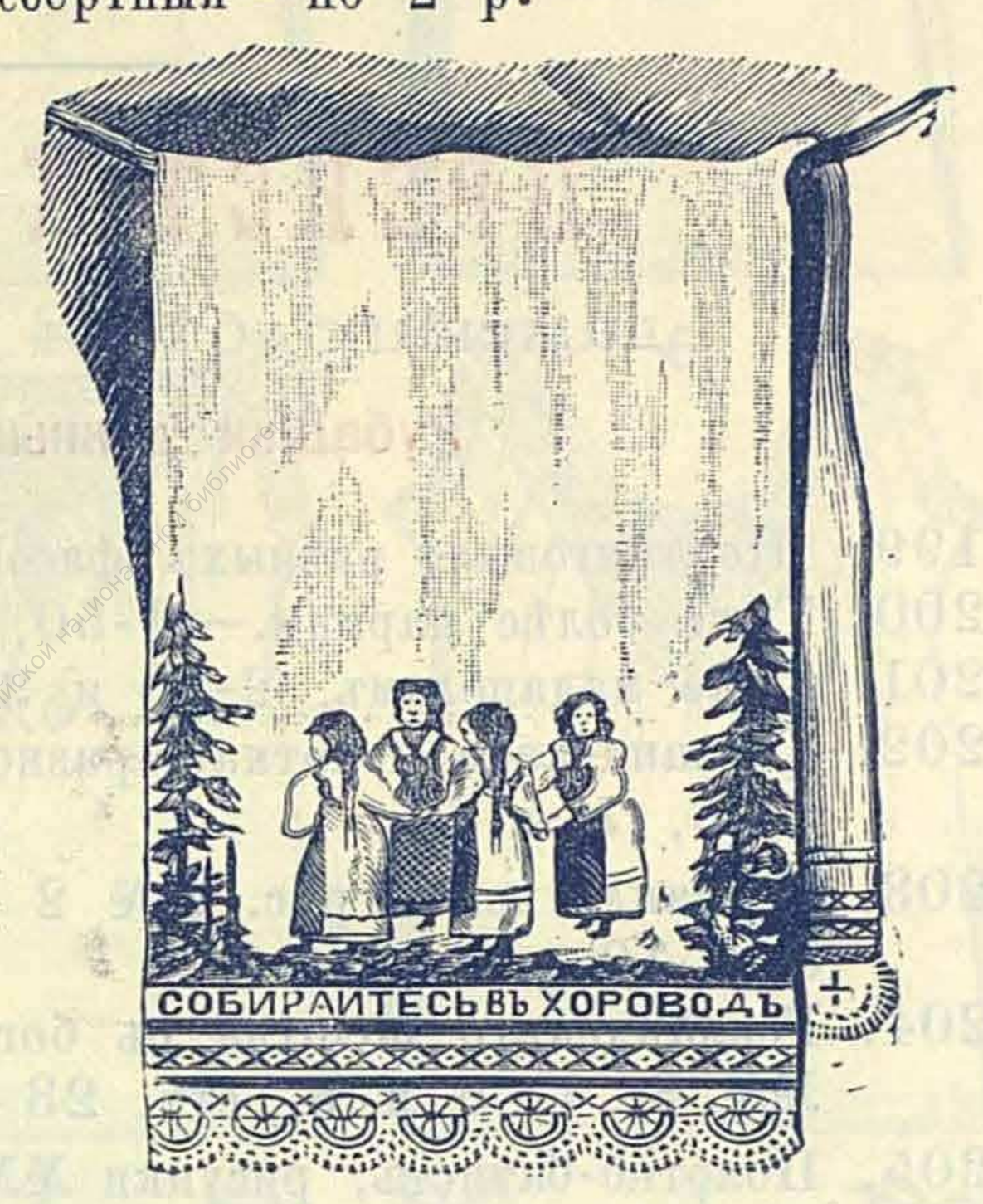
Скатерти (за штуку).

187. Скатерти вышитыя—20, 25, 36, 40, 60 и 80 р.

Салфетки (за штуку).

188. Салфетки вышитыя—4, 6 и 8 р.
189. „ „ дессертныя—по 2 р.

Примѣчаніе. Всѣ предметы русскаго отдѣла ручной вышивки по выдернутому по счету нитокъ полотну №№ 186 и 187; разная цѣна происходитъ отъ величины и богатства узора, сюжетами для узоровъ берутся: хороводы, демьянова уха и тому подобные узоры; прилагаемое здѣсь полотенце представляетъ жанръ рукодѣлія; для полныхъ гарнитуръ столовой, кабинета, будуара или спальной, включая и драпировки, требуется не менѣе трехъ мѣсяцевъ для выполненія заказа.



Запонки (за пару).

190. Запонки французск. золота émitation, накладн. золота подъ чернью, съ настоящею эмалью, никель, перламутровыя и слоновой кости отъ 1 р. 50 к. до 10 р. за пару.

Булавки (за штуку).

191. Булавки для галстуковъ, франц. золота émitation—1, 1·50 2, 3, 4, 6 и 8 р.

Кашне (за штуку).

192. Шелков. бѣлыя—2, 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 10 р.

Продолженіе на 22-й стр.

№№
193. Шелков., одноцв. съ узоромъ—3-50, 5, 6, 7, 8 и 10 р.
194. Самые богатые узоры—12 и 15 р.

Подтяжки (за пару).

195. Бумажныя и системы Giot—1-25, 1-50, 1-75 и 2 р.
196. Пеньковыя, англійскія—1-75, 2 и 2-50 к.
197. Argosy, американскія—1-50, 2 и 3 р.
198. Шелковыя—3, 4, 4-50 и 5-50 к.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

дамскаго бѣлья и приданаго.

Рубашки денныя (за штуку).

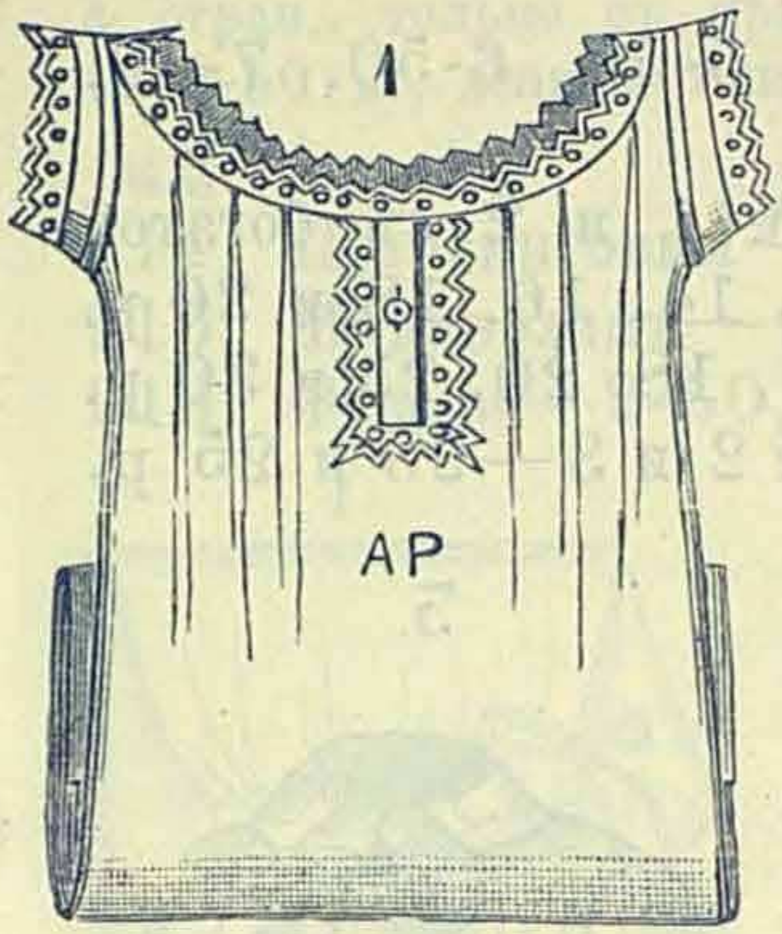
199. Шертинговыя, разныхъ фасоновъ—1-25, 1-50 и 1-75 к.
200. Тоже болѣе нарядн.—1-50, 2 и 2-50 к.
201. Тоже мадаполамъ, 2-50 и 3 р.
202. Голландскаго полотна, разнообразныхъ фасоновъ — 3, 4, 5, 6, 7 и 8 р.
203. Голланд. пол., рис. №№ 2 и 4, стр. 23 — 4, 5, 6, 7, 8 и 10 р.
204. Голландскаго полотна съ богатой отдѣлкой, по рисункамъ №№ 3, 4, 5 и 6, стр. 23 — 7, 8, 10 и 12 р.
205. Полотно-батистъ, рисунки №№ 3, 4, 5 и 6, стр. 23—10, 12, 15 и 18 р.
206. Тоже батистовыя, рисунки №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8 и 9—14, 16, 18 и 22 р.
207. Тоже шелк., одноцв. и помпадуръ, тѣхъ же рисунковъ, только съ кружевной отдѣлковъ—20, 25 и 30 р.

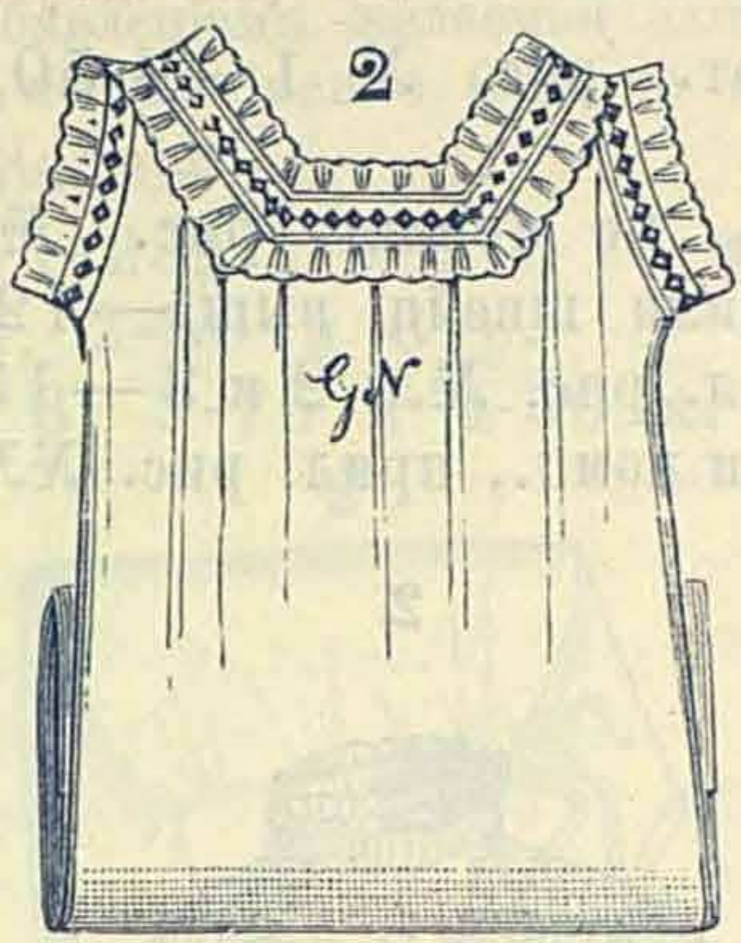
Рубашки ночныя (за штуку).

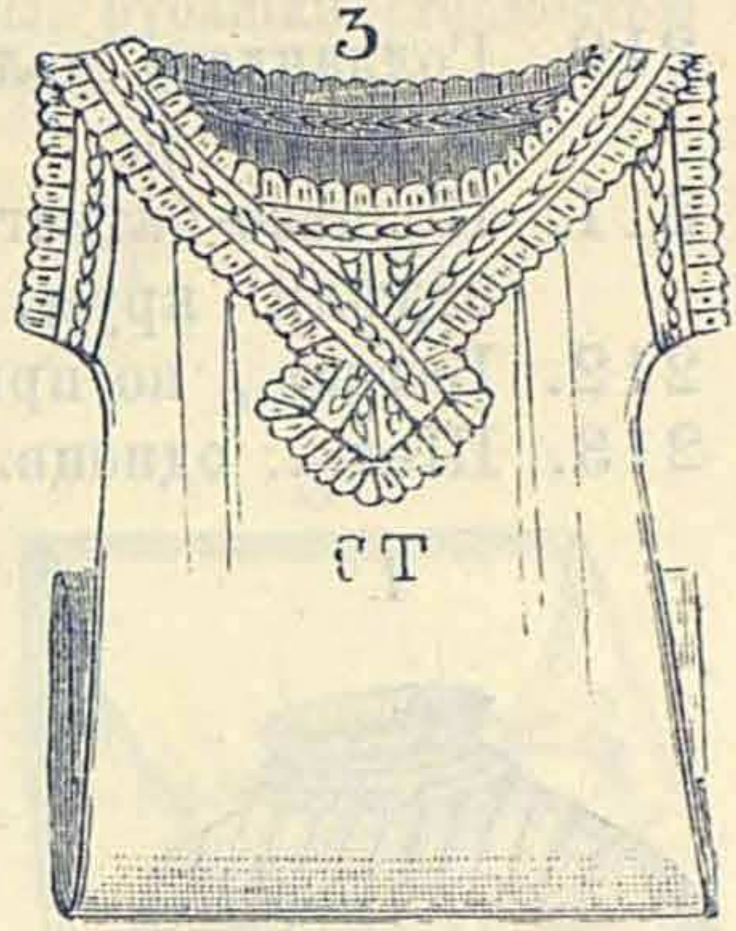
208. Шертинговая,—2-50 и 3 р.
209. Тоже мадаполамъ,—4-50 и 5-50 к.

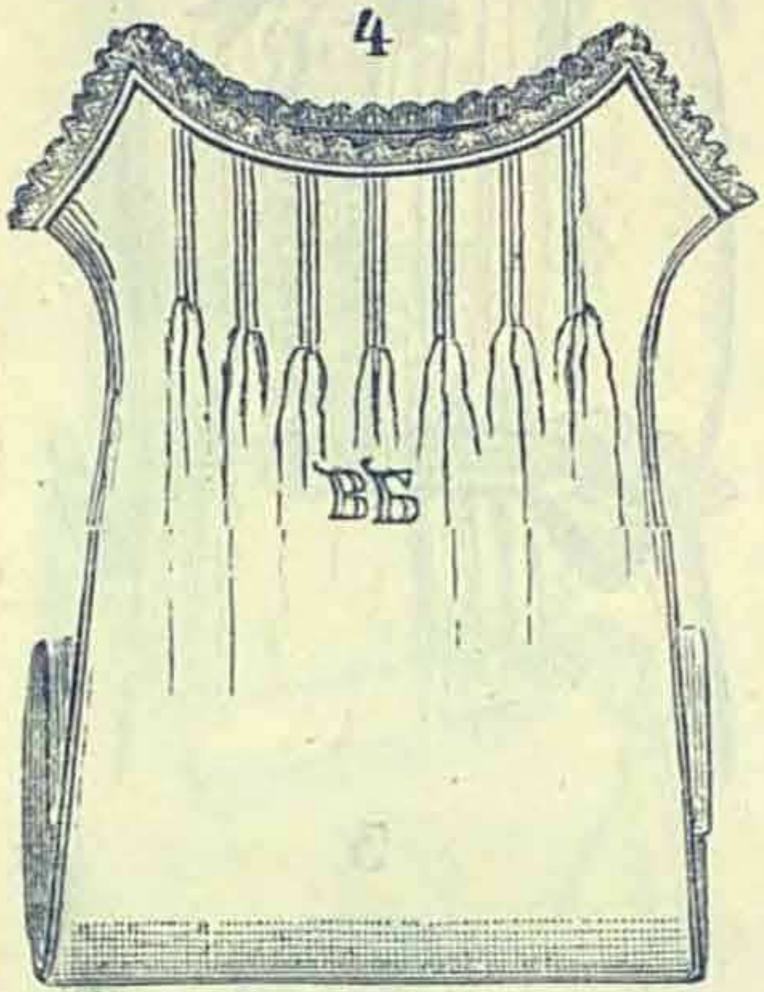
Продолженіе на 24-й страницѣ.

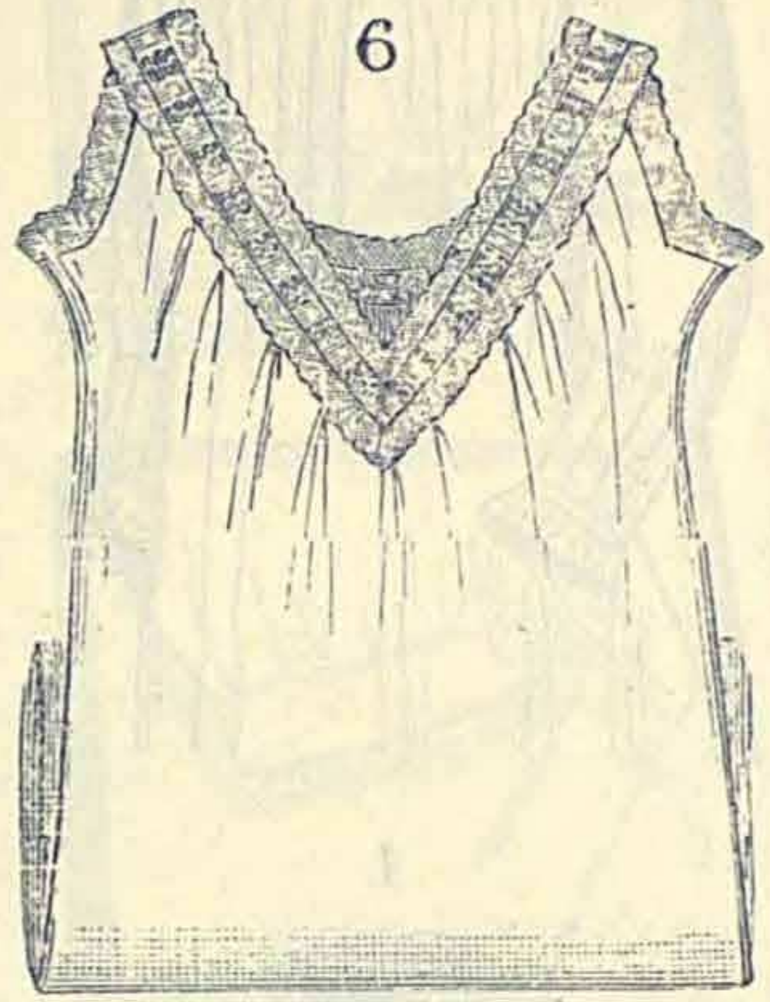
Ф. Трахтенбергъ,
Спб. Б. Морская, № 25.

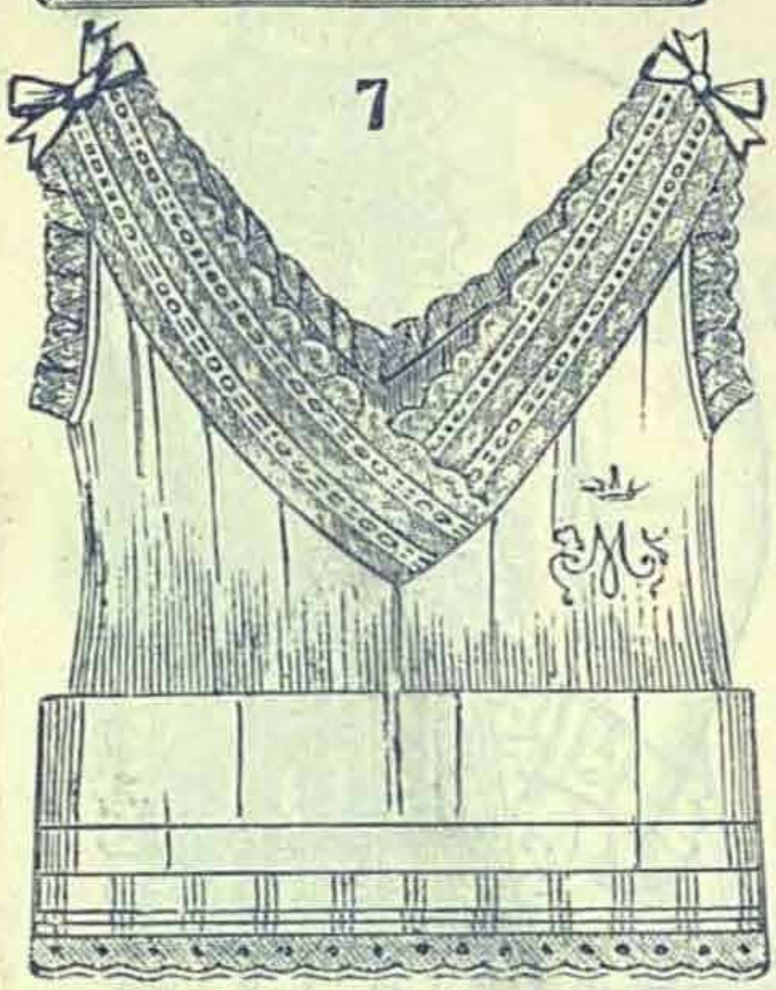


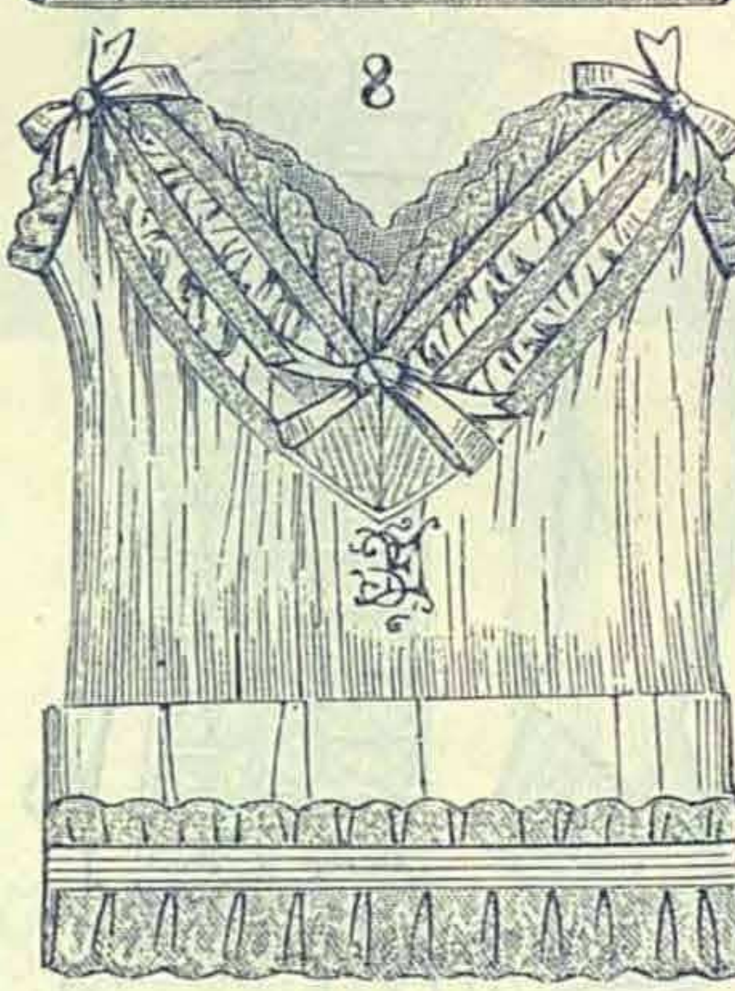


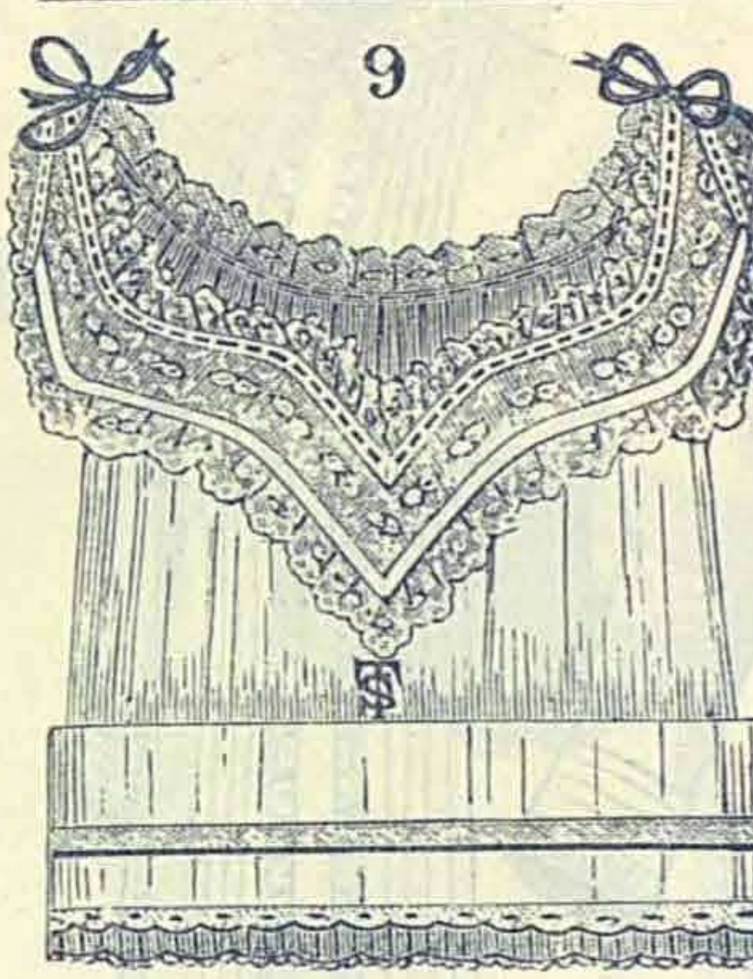








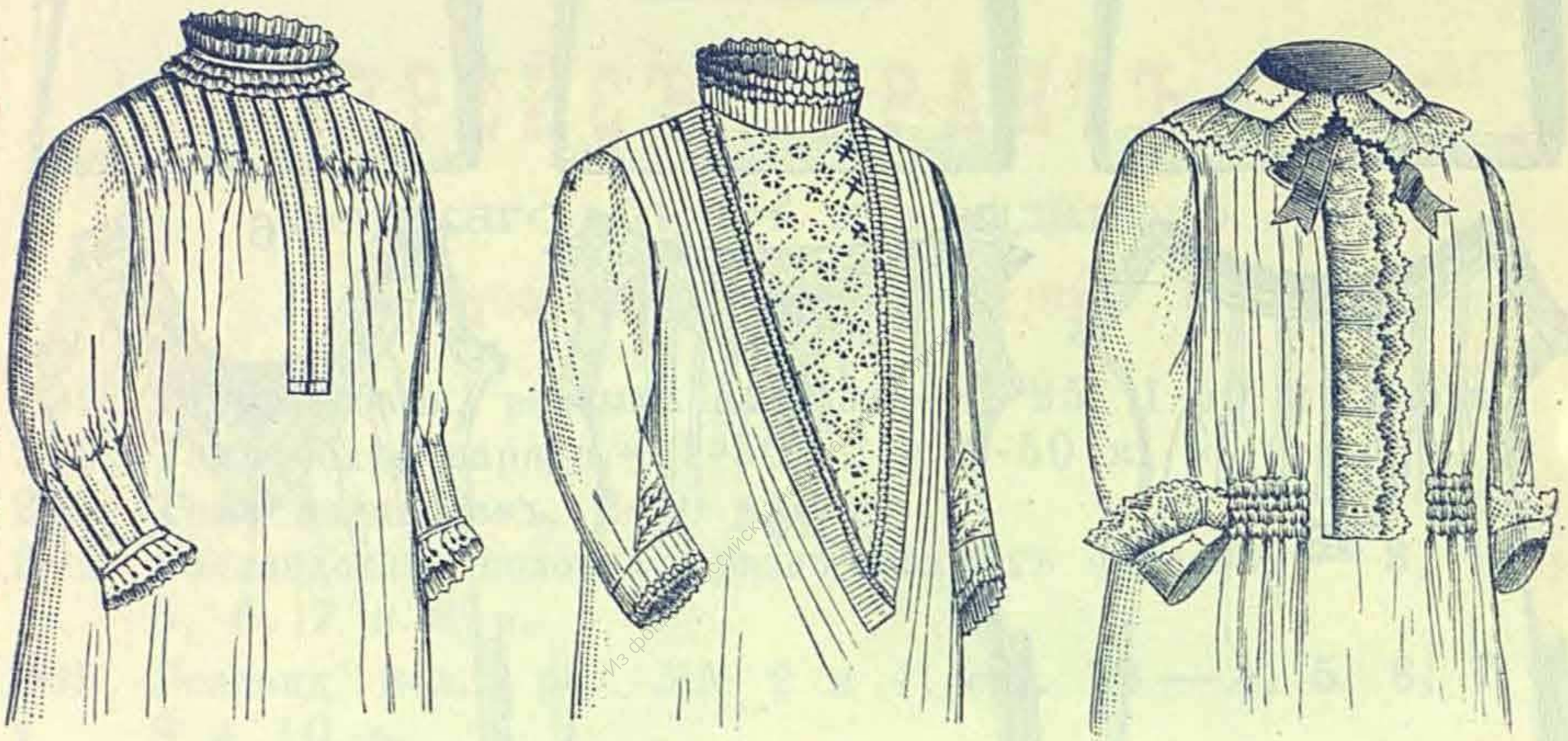




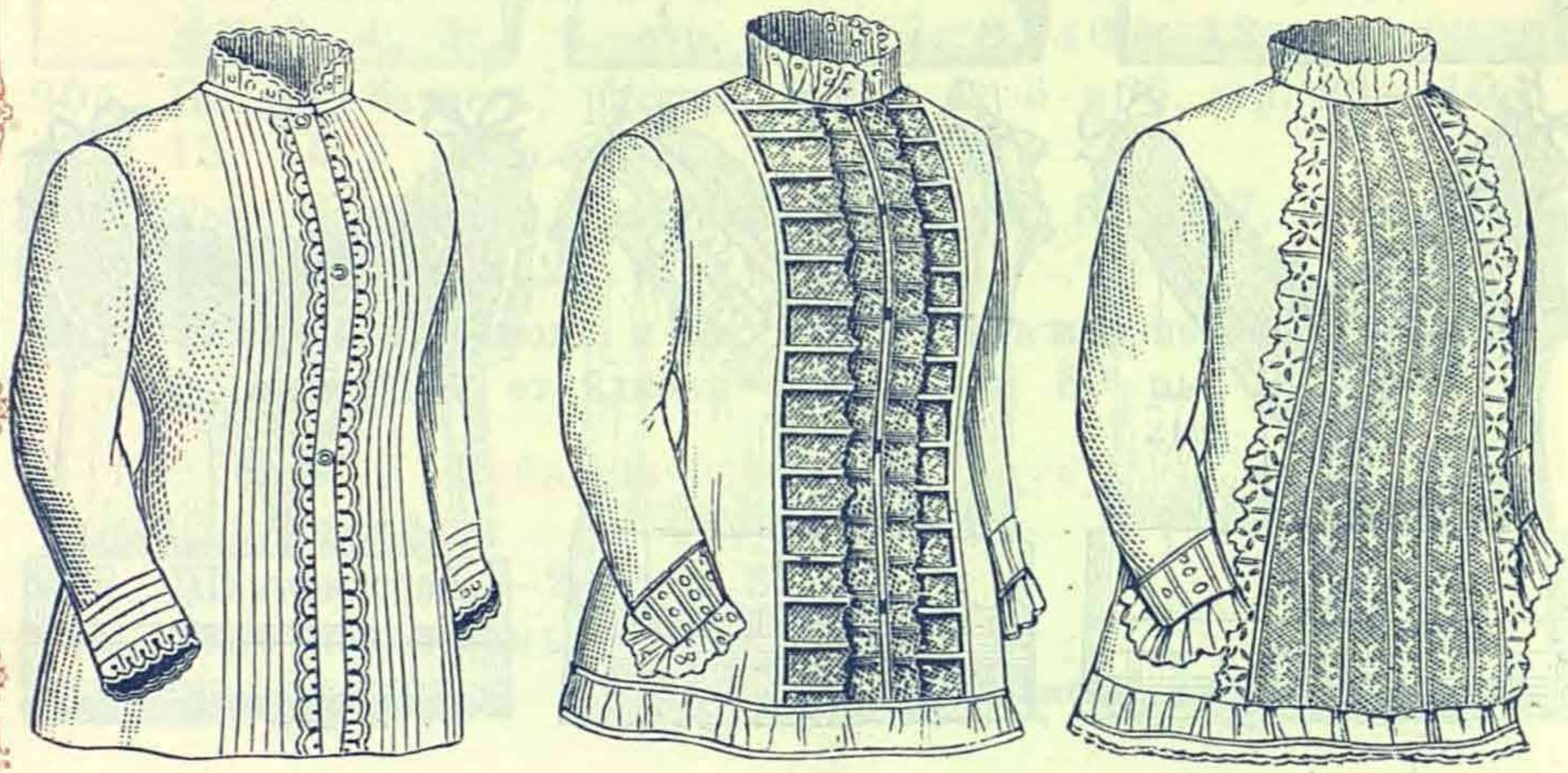
№№ **Рубашки ночныя** (за штуку).

210. Голландск. полот., рис. № 1—4-50, 5-50, 6-50, 7-50, 9 и 10 р.
211. Полотно-батистъ, по прилаг. рис. №№ 1 и 2 съ богатой отдѣлк. круж. или швейц. выш.—12, 14, 16, 18 и 20 р.
212. Батист., по прил. рис. №№ 2 и 3—15, 18, 20, 25 и 30 р.
213. Шелк., одноцв. и помп., прил. рис. №№ 2 и 3—20 и 25 р.

1. 2. 3.



1. 2. 3.

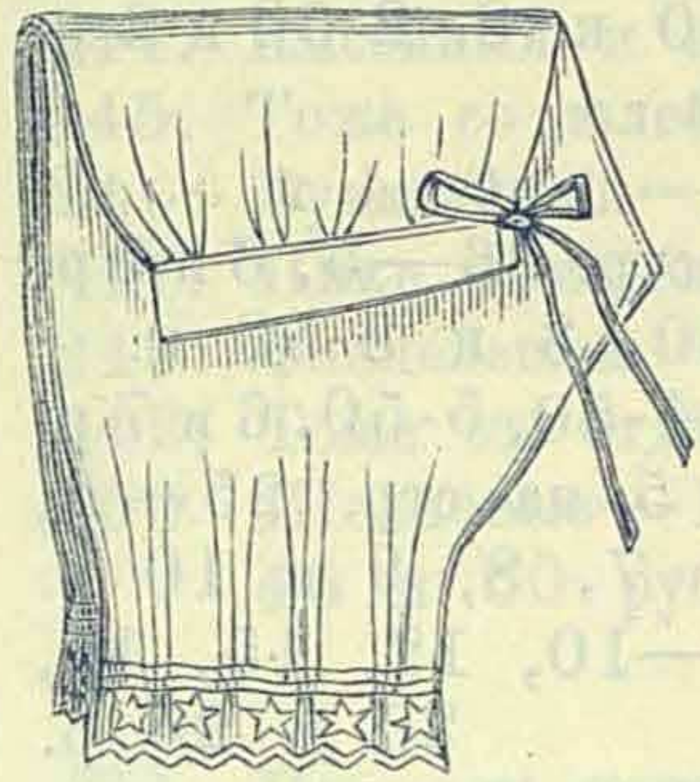
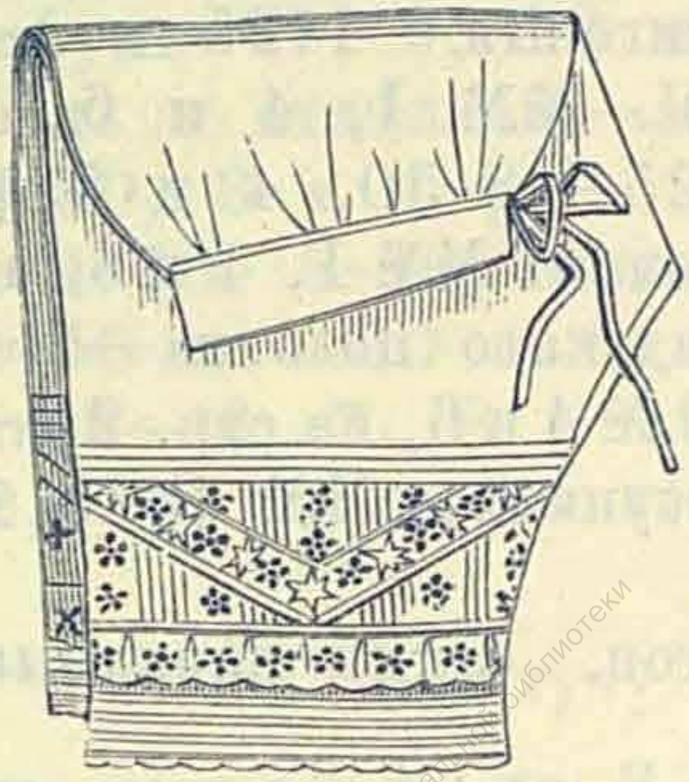
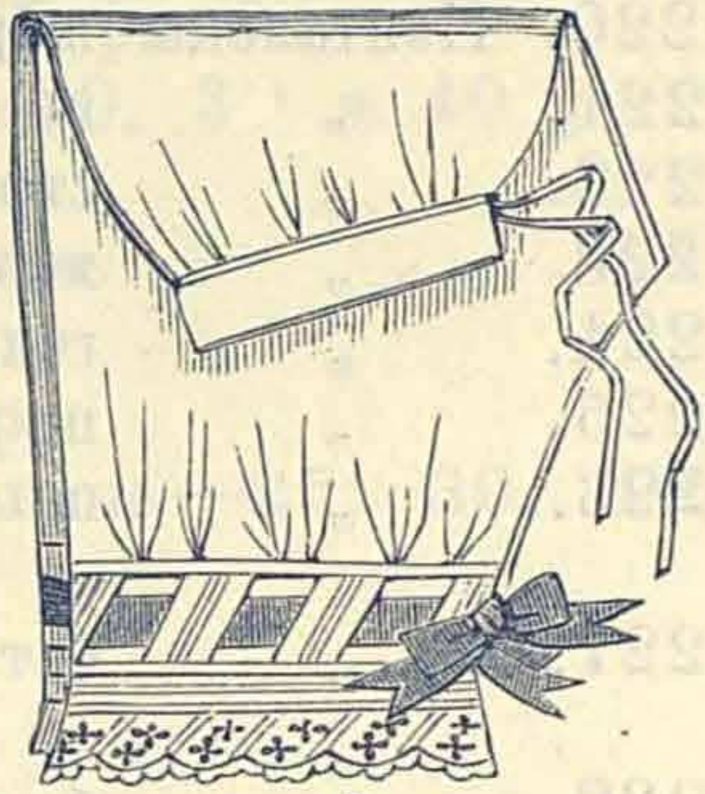


Примѣчаніе. Мѣрка для рубашекъ денныхъ: объемъ плечъ и желаемая длина; для ночныхъ придерживаться къ правилу, описанному на 4 стран., только съ прибавленіемъ желаемой длины, рубашки стоимостью до 2-50 к., денные или ночные менѣе 6-ти не высылаю.

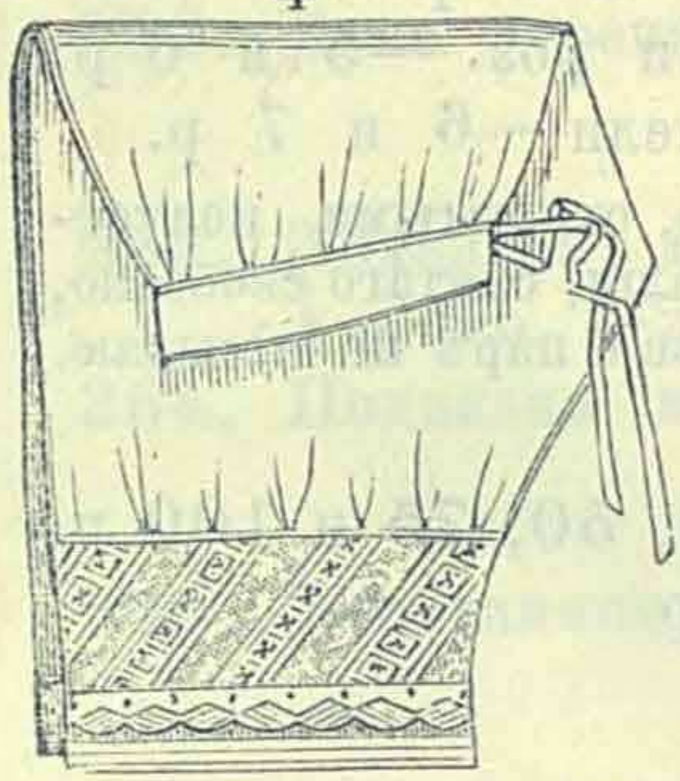
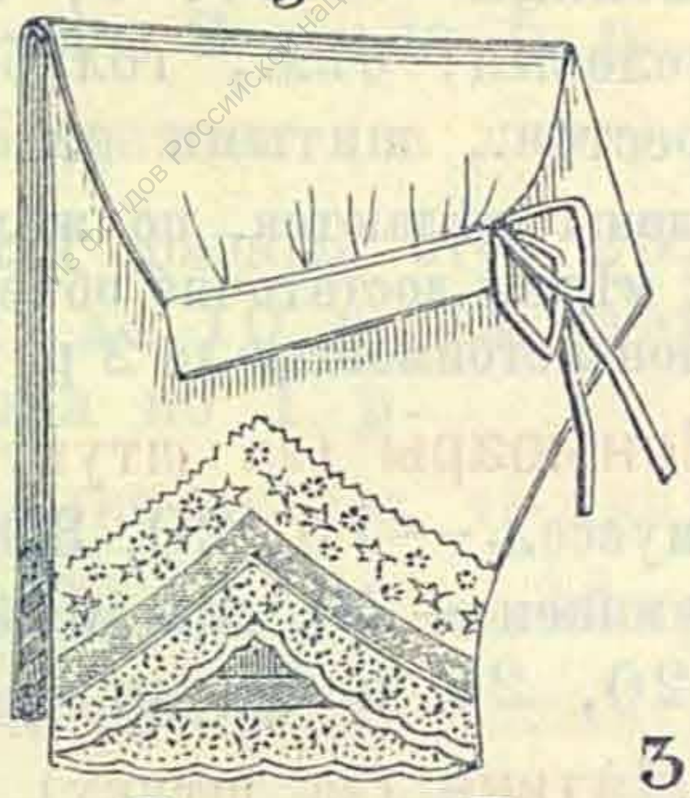
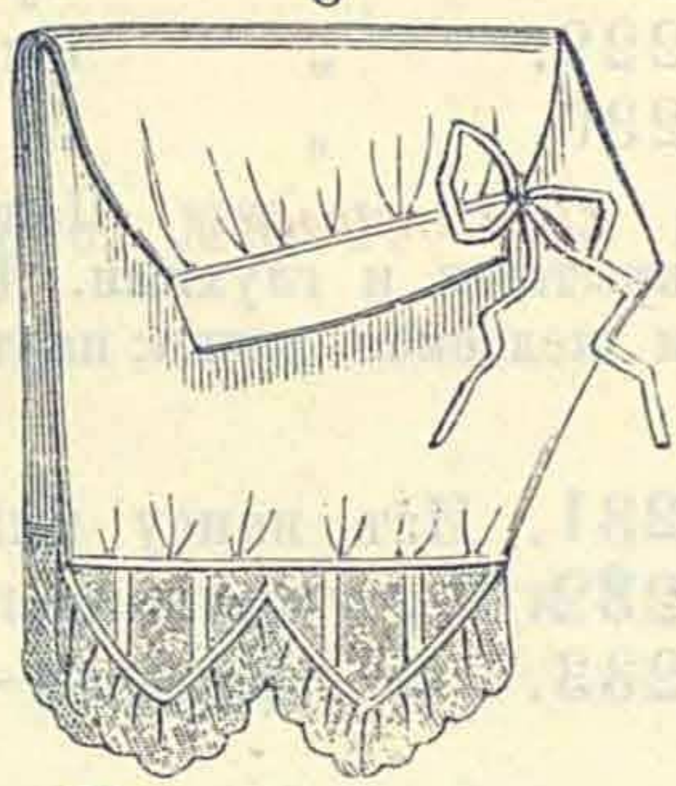
№№ **Кофты** (за штуку).

214. Шертинговыя—1-25, 1-50, 1-75 и 2 р.
215. Мадаполамъ—2, 2-50 и 3 р.
216. Фасоне—2-50, 3, 3-75 и 4-50 к.

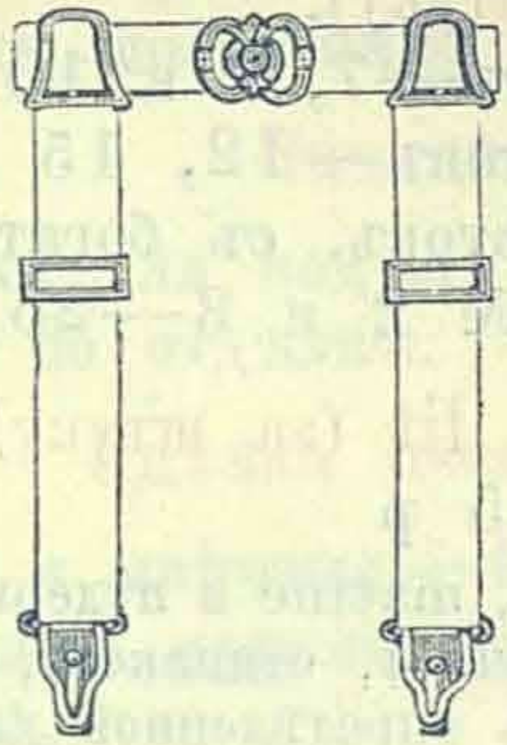
1 2 3

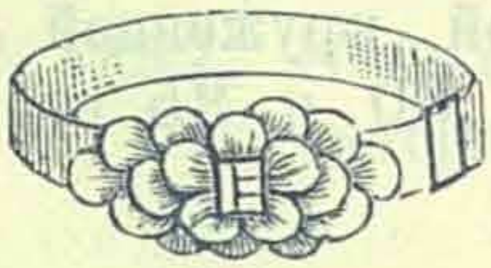
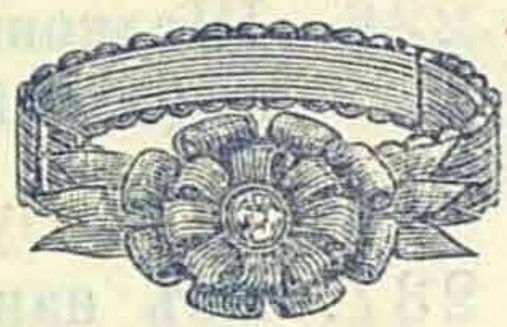
4 5 6

2 3



1 4

Продолженіе на 26-й страницѣ.

Кофты (за штуку).

217. Полотняныя—3, 3-75, 4-50, 5-50 и 7 р.
218. Полотняныя съ отдѣлкой—4, 5, 6, 7, 8, 9 и 10 р.
219. Батистовыя. на 24 стр., рисунки №№ 1, 2 и 3—10, 12, 15, 18, 20, 25, 30 и 40 р.

Примѣчаніе. Кофты стоимостью до 2 р. менѣе 6 штукъ не высылаю.

Панталоны (за штуку).

220. Панталоны шертинговыя—1-25 и 1-50 к. 2, 2-50 и 3 р.
221. „ по рис. №№ 1, 4 и 6, на
222. „ стр. 25—3-50, 4 и 5 р.
223. „ мадаполамъ №№ 1, 4 и 6, на стр. 26—5, 6 и 7 р.
224. „ голландскаго полотна—2-50, 3 и 3-50 к.
225. „ по рис. № 4 и 6, на стр. 25—4-50, 5-50, 6 и 7 р.
226. „ по рисункамъ №№ 2, 3 и 5 на стр. 25—6, 7, 8, 9 и 10 р.
227. „ батистов. самыя нарядныя—10, 12, 15, 18, 20 и 25 р.
228. „ бумазейныя—2-50, 3, 4, 5 и 6 р.
229. „ фланелевыя, бѣл., голуб. или роз.—5 и 6 р.
230. „ съ фестон., шитыми на фланели—6 и 7 р.

Примѣчаніе. Панталоны дѣлаются, по желанію, открытыми, полуоткрытыми и глухими. Для мѣрки достаточно объема таліи, снятаго свободно, и желаемая длина; панталоны стоимостью до 2 р. менѣе 6 паръ не высылаю.

Пеньюары (за штуку).

231. Изъ нансу или муссел.—15, 20, 30, 40, 50, 75 и 100 р.
232. „ пике на бумазеи—20, 25 и 35 р.
233. „ фланели—20, 25 и 30 р.

Матине (за штуку).

234. Сатинетъ гладкій и помпадуръ—7, 8 и 10 р.
235. Кашемиръ гладкій, всѣхъ цвѣтовъ—12, 15 и 18 р.
236. Шелковые сюра, всѣхъ цвѣтовъ, съ богатой кружевной отдѣлкой, на стр. 24, рис. № 2 и 3—25, 30 и 35 р.

Пудермантель saut de lit (за штуку).

237. Изъ нансука—7, 9, 12 и 15 р

Примѣчаніе. Для кофтъ, пеньюара, matiné и пудермантель, правило и наставленіе сниманія мѣрки, на стран. 4, одинаково, какъ для мужскихъ рубашекъ, только съ добавленіемъ опредѣленной длины.

№№

Юбки (за штуку).

238. Перкалевыя съ воланомъ—2-50, 3, 3-50 к.
239. Кембрикъ съ воланомъ—4 и 5 р.
240. Мадаполамъ „ съ отдѣлкой—5, 7, 9 и 10 р.
241. Перкалевыя со шлейфомъ—4-50, 6 и 8 р.
242. Кембрикъ „ 5-50, 7, 9 и 10 р.
243. Мадаполамъ „ съ отдѣлкой—12, 15 и 18 р.
244. Кисейныя и нансукъ—7, 9, 12 и 15 р.
245. Тоже со шлейфомъ и отдѣлкой—15, 20, 30 и 40 р.
246. Бумазейныя—2-50, 3 и 4 р.
247. Пике бумазея—4-50, 5-50, 7 и 8 р.
248. Фланелевыя—4-50 и 5-50 к.
249. Тоже съ отдѣлкой—6, 7, 8 и 10 р.
250. Шелковые—12, 14, 16 и 18 стеганные—25, 30, 40, 45 и 50 руб.

Чепчики (за штуку).

251. Чепчики ночные—отъ 1 р. до 3 р.
252. Тоже утренніе—отъ 2 р. до 5 р.

Подвязки (за пару).

253. Подвязки дамскія разныя стр. 25, рис. №№ 1, 2, 3 и 4—отъ 1-25 к. до 10 р. за пару.
254. Подвязки мужскія по 1 р.

Воротнички (за дюжину).

255. Воротнички дамскія полотн. новѣйшихъ фасоновъ—8 и 9 р.

Манжеты (за дюжину).

256. Манжеты полотняныя новѣйшихъ фасоновъ—8 и 9 р.

Накидки (за штуку).

257. Накидки для подуш. 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 и до 60 р. смотря по отдѣлкѣ.

Одѣяла пикейныя (за штуку).

258. Бѣлыя и цвѣтныя—4, 5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 и 25 р. За воланы приплачиваютъ отъ 6 до 30 руб., смотря по отдѣлкѣ.

Одѣяла байковыя.

№№
259. Байковыя въ 5, 6, 7, 8, 9, 10, 12, 14, 16, 18, 20, 21 и 25 р.

Шарфы (за штуку).

260. Кружевные шарфы для свадебъ и баловъ—12, 15 и 20 р.

Кружевные платки (за штуку).

261. Linon съ настоящими, брюссельскими, Point d'Angleterre Alançon (ancienne) кружевами—15, 25, 30, 40, 50 и 60 р.
262. Батистовыя съ кружевами imitation—3, 4, 5, 6, 7 и 8 р.

Sachets (за штуку).

262. Для бѣлья платковъ, перчатокъ и для украшенія будуаровъ, элегантные — 10, 12, 18, 20, 25, 36, 45, 60 и 80 р.
264. Тоже для бѣлья,—1-50, 2, 3 и 4 р.

Полное приданое.

Отъ 50 рублей до 10,000 рублей.

Выполняется тщательно, аккуратно и добросовѣстно.

ДЛЯ ИСПОЛНЕНІЯ

требуется отъ 12 дней до 10 недѣль времени, смотря по количеству предметовъ и качеству мѣтокъ.

Продолженіе на 30-й страницѣ.

Приданое въ 50 рублей.

	р.	к.
6 рубашекъ шертинговыхъ съ отдѣлкой по 1 р. 50 к.	9	—
3 пары панталонъ по 1 р. 50 к.	4	50
3 кофты изъ шертинга по 1 р. 50 к.	4	50
6 платковъ полотняныхъ или батистъ по 6 р.	3	—
6 паръ чулокъ цвѣтн., бѣлыхъ или небѣл. по 6 р.	3	—
4 простын. полотняныхъ по 1 р. 25 к.	5	—
4 наволочки » по 1 р. 25 к.	5	—
6 полотенецъ по 6 р.	3	—
1 скатерть и 6 салфетокъ	4	50
2 юбки по 2 р. 50 к.	5	—
1 юбка со шлейфомъ	3	50
Итого Р. С.	50	—

Заказъ можетъ быть выполненъ въ 12—14 дней.

Приданое въ 200 рублей.

12 рубашекъ полотняныхъ съ отдѣлкой по 4 р.	48	—
1 рубашка полотн. подвѣнечная	8	—
3 кофты шертинговыя съ отдѣлкой по 2 р.	6	—
3 кофты мадаполамъ съ отдѣлкой по 3 р.	9	—
1 кофта мадаполамъ нарядная	6	50
2 юбки шертинговыя по 2-50 к.	5	—
2 » съ отдѣлкой по 6 р.	12	—
12 платковъ полотняныхъ	5	—
12 » батистовыхъ	8	—
1 скатерть и 6 салфетокъ	5	—
1 » 6 »	8	—
1 скатерть и 12 салфетокъ	12	—
12 десертныхъ салфетокъ	4	50
12 полотенецъ	7	50
6 простынь 2 арш. 6 вер. шир. $3^1/_2$ арш. длины по 3 р.	18	—
6 наволочекъ по 2 р.	12	—
12 паръ чулокъ цвѣтн., бѣлыхъ или небѣлен.	9	—
1 пара чулокъ a joure шелковыхъ бѣлыхъ	6	50
2 одѣяла пике по 5 р.	10	—
Итого Р. С.	200	—

Заказъ можетъ быть выполненъ отъ 3—4 недѣль.

Приданое въ 800 рублей.

		р.	к.
12	рубашекъ голландскаго полотна съ отдѣлкой	48	—
12	рубашекъ голландскаго полотна съ отдѣлкой	66	—
6	рубашекъ голландскаго полотна съ отдѣлкой	42	—
1	рубашка голландскаго полотна подвѣнечная съ отдѣлкой	12	—
6	рубашекъ голландскаго полотна ночныхъ съ отдѣлкой	42	—
12	кофтъ съ отдѣлкой	30	—
3	кофты съ богатой отдѣлкой	21	—
1	пеньюаръ съ богатой отдѣлкой	30	—
12	паръ панталонъ съ отдѣлкой	36	—
3	пары панталонъ съ богатой отдѣлкой	18	—
12	паръ чулокъ въ 4 нитки бѣл. или цвѣтн.	8	—
12	паръ чулокъ фильдекосовыхъ бѣл. или цвѣтн.	15	—
2	пары чулокъ шелковыхъ черн. или цвѣтн.	11	—
1	пара чулокъ шелковыхъ à joure бѣл.	6	50
1	пара подвязокъ богатыхъ	5	—
24	платка голландскаго полотна.	15	—
12	платковъ батистовыхъ	9	—
12	» »	12	—
3	платка линонъ	10	50
1	платокъ подвѣнечн. съ круж.	8	—
24	простыни голландскаго полотна $2^1/_2$ ар. шир., $3^1/_2$ ар. длины	110	—
6	простынь голландскаго полотна 2 арш. 10 верш. и $3^1/_2$ арш. длины	36	—
24	наволочки 12 по—2 р., и 12—по 2—50 к.	54	—
24	полотенца личныя камчатныя	20	—
6	полотенецъ турецкихъ мохнатыхъ	9	—
6	юбокъ для гулянья	22	—
1	юбка нарядная для подвѣнечнаго платья	10	—
4	прибора на 6 персонъ	28	—
2	» » 6 »	18	—
2	» » 12 »	30	—
1	» » 12 »	25	—
1	» » 24 »	55	—
24	салфетки чайныхъ десертныхъ	8	—
2	пикейныхъ одѣяла вѣнскихъ	20	—
	Итого Р. С.	890	—

Заказъ можетъ быть выполненъ отъ 4—6 недѣль.

Copie
Copie
Трахтенберг
Г. В. Ольшевскій.

Цѣны мѣткамъ.

Образцы рисунковъ на 31-й страницѣ.

Цѣны назначены за 2 буквы. Желающіе корону доплачиваютъ по разсчету какъ за одну букву, т. е. вмѣсто 20 к. за 2 буквы платятъ, съ прибавленіемъ короны 30 к. и т. д.

Крестикомъ					5 коп.
Готическія № 10, 11 и 12,	красной бумагой	15 к.,	бѣлой	20	„
Тоже № 7	„ „	20 „	„	25	„
Прописныя № 3	„ „	10 „	„	15	„
Печатныя № 2	„ „	10 „	„	15	„
Вензелемъ № 5 и 9	„ „	30 „	„	40	„
Тоже №№ 1, 4, 6 и 8			„	75	„
Тоже № 14			„	50	„
Тоже № 16			„	60	„
Тоже № 13			„	1 р.	

Fac-simile, почеркомъ №№ 19, 20 и 21 цвѣтной и бѣлой отъ 30 до 60 к.

Имя или фамилія №№ 15 и 17, бѣлой или цвѣтной бумагой 60 к., 1 р. и 1 руб. 50 коп.

Примѣчаніе. Рекомендую №№ 1, 4, 8, 13, 14 и 16 мѣтить разноцвѣтной бумагой; онѣ исполняются въ моемъ отдѣленіи мѣтокъ художественно.

Мѣтки №№ 2, 3, 5, 7, 10, и 11 могутъ быть, по желанію, вышиваемы бѣлымъ съ разными обводами, цвѣтнымъ съ разными обводами и цвѣтнымъ или бѣлымъ съ разными точками.

№№ 17, 19, 20 и 21 мѣтится преимущественно разноцвѣтной бумагой, такъ что въ 12-ти платкахъ 12 разныхъ колеровъ. Для этой мѣтки надо, на особомъ листкѣ, написать желаемое имя или фамилію съ росчеркомъ, которыя будутъ на платкѣ вышиты съ фотографической точностью.

Печатать разрѣшается 22 Сентября 1892 г. Спб. градонач. Свиты Его Велич. Ген.-Маіоръ Фонъ-Валь.

Типографія Я. И. Либермана. Вознесенскій пр. № 38—4.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 47

22-го НОЯБРЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Во главѣ нашего недѣльнаго обзора поставимъ, на этотъ разъ, оффиціальное сообщеніе „Journ. de St.-Pet.“, хотя и сдѣланное главнымъ образомъ въ опроверженіе ложныхъ слуховъ, передаваемыхъ иностранною, больше всего германскою печатью, но безспорно интересное и важное и для русскихъ обывателей. Заявлено именно, что „Россія вовсе не намѣревается ограничить вывозъ хлѣбовъ, ни взимать съ нихъ вывозной пошлины, такъ какъ урожай нынѣшняго года такихъ мѣръ вовсе не требуетъ“. Заговоривъ объ урожаѣ, не мудрено вспомнить и о голодѣ, а въ этомъ случаѣ будетъ не лишне остановиться на минуту на отчетѣ училищнаго совѣта при святѣйшемъ синодѣ о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ пользу учителей и учениковъ церковно-приходскихъ школъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая минувшаго года. Всего назначено и отправлено въ распоряженіе епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ и уѣздныхъ ихъ отдѣленій на пропитаніе учащихъ и учащихся въ церковно-приходскихъ школахъ въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая, до сихъ поръ, 71, 439 руб. 70½ коп. Переходя къ правительственнымъ распоряженіямъ послѣднихъ дней, должны будемъ упомянуть, что послѣдовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи управляющему министерствомъ финансовъ, въ теченіе періода сахароваренія 1892—3 гг., пріобрѣтать сахаръ на заграничныхъ рынкахъ, для продажи таковаго на внутреннихъ рынкахъ имперіи, по цѣнамъ, соотвѣтствующимъ цѣнѣ 5 р. 10 к. за пудъ русскаго бѣлаго сахарнаго кристаллическаго песка на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ Юго-Западнаго края.— Какъ разъ кстати по сезону пришлось сообщеніе главнаго управленія военно-учебныхъ занятій, что съ 1-го ноября на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ введенъ въ дѣйствіе новый льготный пассажирскій тарифъ, согласно которому, при проѣздѣ въ III классѣ, учащіеся во всѣхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи будутъ пользоваться скидкою въ 50 проц. Означенная льгота предоставляется при условіи предъявленія удостовѣренія подлежащихъ начальствъ на поѣздки во время праздниковъ Рождества Христова и св. Пасхи, а также лѣтнихъ каникулъ, по одному разу въ оба конца. Слѣдуетъ отмѣтить, какъ нѣчто не совсѣмъ обычное, назначеніе Высочайшихъ наградъ за полезную дѣятельность на сельско-хозяйственномъ поприщѣ. Повелѣно наградить управляющихъ имѣніями: гг. Стишинскаго и графовъ Палена, Толстого и Чернышева-Кругликова въ курской, рязанской, тамбовской, нижегородской и смоленской губерніи, бывшаго воспитанника тобольской гимназіи Егора Масленикова и наслѣдниковъ княгини Шаховской, въ воронежской губ., личнаго почетнаго гражданина Василія Монина—званіемъ потомственнаго почетнаго гражданства; графа Воронова-Дашкова, въ тамбовской губерніи, крестьянина-собственника Ивана Столярова, и г. де-Карріера, въ херсонской губ., мѣщанина Якова Червякова—званіемъ личнаго почетнаго гражданства и ярославскаго огородника, мѣщанина Ивана Молодкина—золотою медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди, на станиславской лентѣ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вслѣдъ за Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ гостемъ Парижа былъ Великій Князь Сергій Александровичъ. Затѣмъ Его Высочество съ Августѣйшею супругою былъ гостемъ королевы англійской. На парадномъ обѣдѣ у королевы по этому случаю были гг. Гладстонъ, лордъ Розберри, русскій посолъ и министръ для Индіи лордъ Кимберлей. Парижъ за эти дни радостно волновался по поводу взятія дагомейской столицы Абомеи. Сообщая объ этомъ событіи въ палатѣ депутатовъ, Бюрдо сказалъ, что теперь нанесенъ рѣшительный ударъ кровожадному королевству, основанному на рабствѣ и человѣческихъ жертвоприношеніяхъ. Затѣмъ министръ внесъ законопроектъ объ установленіи медали въ память дагомейской кампаніи. Проектъ этотъ принятъ единогласно.—Кромѣ этого событія, въ Парижѣ все еще производитъ большой шумъ панамское дѣло, которое уже было назначено къ разбору въ апелляціонной палатѣ, но подсудимые не явились, и разбирательство дѣла отложено до 10-го ноября 1893 г. по требованію адвокатовъ. Г-жа Лессепсъ тѣмъ временемъ выступила печатно защитницею своего знаменитаго мужа.—О Германіи вообще и русско-германскихъ отношеніяхъ въ частности и особенности особенно много говорилось за послѣдніе дни. Во-первыхъ, пріостановлены переговоры о русско-германскомъ торговомъ договорѣ. Во-вторыхъ, германскій посолъ въ Петербургѣ, ген. Швейницъ замѣнился генераломъ Вердеромъ, старымъ знакомымъ нашей столицы, въ послѣднюю нашу войну состоявшимъ при нашей главной квартирѣ и даже получившимъ георгіевскій крестъ. Въ-третьихъ, императоръ Вильгельмъ и гр. Каприви произнесли рѣчи въ рейхстатѣ. Тронная рѣчь была выслушана молча. Гр. Каприви защищалъ въ теченіе трехъ часовъ военный законопроектъ. „Личность Русскаго Императора—говорилъ, между прочимъ, канцлеръ—является лучшею порукой въ мирѣ и военное развитіе Россіи не вызываетъ опасеній, но можетъ стать опаснымъ. Германіи надо принять на себя главное бремя въ тройственномъ союзѣ и держаться готовою къ борьбѣ на два фронта“. Затѣмъ канцлеръ распространился о планѣ военной реформы и о средствахъ къ покрытію расходовъ на нее. Въ заключеніе онъ обратился къ патріотизму и чувству благоговѣнія передъ тѣми, кто основалъ новую имперію и умеръ за нее, чтобы никто не могъ сказать, будто павшіе понапрасну отдали свою кровь, а нынѣшніе германцы не хотѣли дать денегъ, нужныхъ для сохраненія имперіи. Касаясь печати русской и германской, гр. Каприви обмолвился слѣдующими словами о нѣмецкихъ газетахъ. „Я могу только сожалѣть, что не располагаю средствами помѣшать недостойнымъ нападкамъ нѣмецкой печати на Россію. Но я не могу не отмѣтить, что въ глубинѣ русскаго народа таится, въ то же время, также сильная ненависть къ Германіи, распаляемая нѣмецкими колонистами въ Россіи и дипломатическими успѣхами моего предшественника“. „Возьмите русскія газеты. Я далеко не того мнѣнія, что русская печать пишетъ только подъ давленіемъ; но я знаю, что правительство въ Россіи достаточно сильно, чтобы изъять изъ обсужденія все, что ему неудобно. Между тѣмъ тонъ русской печати, въ особенности же со времени сближенія съ Франціей, далеко не способствуетъ дружественнымъ отношеніямъ къ Германіи. Правда, и нѣмецкія газеты, какъ сознается канцлеръ, также иногда переходятъ границы“. —Состоялось торжественное открытіе и итальянскаго парламента. На открытіи присутствовали: королева, наслѣдный принцъ и другія высочайшія особы. Король прочелъ тронную рѣчь, въ которой прежде всего упомянуто о празднествахъ въ Генуѣ. Въ почестяхъ, которыя возданы были ему представителями большей части цивилизованныхъ націй, король видитъ доказательство, что Италія все такая же, какою она предположила быть—неутомимая помощница общему согласію и миру. Демонстраціи въ Генуѣ—говоритъ король—доказываютъ также, что отношенія Италіи ко всѣмъ державамъ дружественны. Итальянское правительство, вмѣстѣ съ союзницами заботливо старается предохранить Европу отъ всякаго повода къ разногласіямъ. Далѣе въ тронной рѣчи объявлено о предстоящемъ внесеніи въ парламентъ различныхъ законопроектовъ по внутреннимъ вопросамъ, особенно по части упорядоченія финансовъ. Въ заключеніе сказано: „Король Викторъ-Эмануилъ питалъ великодушное честолюбіе возвратить итальянцамъ ихъ родину и осуществить ихъ желаніе въ Римѣ. Я же питаю честолюбіе сочетать мое имя съ экономическимъ и умственнымъ возрожденіемъ нашей страны“. Тронная рѣчь вызвала сильныя рукоплесканія.—Въ заключеніе упомянемъ о дерзкихъ выходкахъ Румыніи. По поводу извѣстной уже нашимъ читателямъ румынской пальбы по русскому судну „Ольга“, въ Бухарестѣ было разослано такого рода правительственное сообщеніе во всѣ редакціи: „Нѣкоторыя иностранныя газеты передали, будто русское правительство обратилось къ разслѣдованію случая съ русскимъ пароходомъ „Ольга“. Мы должны сообщить, съ нашей стороны, что извѣстіе это ровно ни на чемъ не основано. Напротивъ румынское правительство обратилось само съ представленіями въ Петербургъ по поводу дѣйствій русскаго гагаринскаго пароходнаго общества и съ просьбой воздѣйствовать на общество въ такомъ смыслѣ, чтобы впредь строгія карантинныя правила имъ не нарушались“. Кромѣ этого оказывается, что румынское министерство обратилось къ турецкому великому визирю съ заявленіемъ, что если судамъ русскаго добровольнаго флота будетъ обезпеченъ свободный проходъ черезъ Дарданеллы, то она потребуетъ для себя такихъ же точно льготъ. Даже въ Берлинѣ удивляются этой выходкѣ.

Художественныя новости.

Въ Императорскую академію художествъ въ настоящее время прислано художниками изъ разныхъ городовъ Россіи болѣе 40 картинъ для русскаго художественнаго отдѣла всемірной выставки въ г. Чикаго. Картины будутъ сортироваться экспертами. Кромѣ того, будетъ отобрано также для отсылки изъ музея академіи художествъ и Императорскаго эрмитажа до 40 картинъ, преимущественно русской школы. Въ числѣ присланныхъ находятся слѣдующія картины: В. Маковскаго—„Скряга“, „Московскій толкучій рынокъ“, „Забава малороссовъ“, „Ссора изъ-за картъ“ и „Изъ жизни странника“; К. Маковскаго — „Вакханалія“, „Бодаревскій“, „Свадьба въ Малороссіи“, „Пастернакъ“ и „Снова къ роднымъ“; Дмитріева-Оренбургскаго—„Деревенскій праздникъ„ и „Мастерская баталическаго художника“; Полѣнова—„Студентки медицинскихъ курсовъ наканунѣ экзамена по анатоміи“; Кившенко—„У кратеровъ Леджи“; Клодта—„Царская милостыня“; Боброва—„Портретъ Тургенева“, „Послѣ маскарада“ и „Еврей“; Васнецова—„Уральскіе лѣса“; Волкова—„Поляна утромъ“; Журавлева—„На сѣнокосѣ“ и „Утренній музыкантъ“; Крачковскаго—„По проселочной дорогѣ“; Крыжицкаго—„Косари съ работы“, „Рожь лѣтнимъ утромъ“ и „Малороссійская ночь“; Мясоѣдова—„Страдная пора“; Грандковскаго—„Забава крестьянскихъ дѣтей“ и „Въ деревнѣ на качеляхъ“; Галимскаго—„Лѣсной пейзажъ“; И. Ендогурова—„Ливень“ и „Зимній вечеръ въ деревнѣ“; Загорскаго—„Семейная размолвка за утреннимъ чаемъ“; Коровина—„Испанки“; Кузнецова—„Пріѣздъ мирового посредника въ деревню“, „Прерванный завтракъ“ и „Въ своемъ саду“; Ливитона—„Видъ монастыря наканунѣ праздника“; Морозова—„Доменная печь“; Савицкаго—„Милостыня Христова“; Шанкса—„За работой“; два портрета покойнаго академика Крамскаго; акварели: С. Ендогурова—„Тихій день“, „Послѣ бури“ и „Вечеръ“; А. Рѣдковскаго—„Грибы“ и два пейзажа; скульптура: Беклемишева—„Бѣглый рабъ“ (группа); Гинсбургъ—„Интересная сказка“; М. Диллонъ—„Нѣга“ и „Капризница“. Изъ эрмитажа отобраны: Семирадскаго—„Фрина“; Рѣпина—„Отвѣтъ запорожцевъ султану“ и „Пріемъ Государемъ Императоромъ волостныхъ старшинъ во время торжества Священнаго Коронованія нынѣ царствующаго Государя Императора въ Москвѣ“.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Всего больше разговоровъ между театралами на прошлой недѣлѣ было о Сарѣ Бернаръ. До конца знаменитая артистка приводила въ восторгъ петербуржцевъ. Во время бенефиса ей устроили шумную овацію. Не мало разговоровъ вызвало и курьезное происшествіе съ Сарою Бернаръ. Она дала обѣщаніе присутствовать и торговать въ пользу бѣдныхъ въ театрѣ Платонова, въ которомъ, какъ увѣрили ее, собирается все высшее петербургское общество. Но истина была разъяснена и артистка поспѣшила отказаться.—Происшествіе совсѣмъ уже печальнаго свойства случилось и съ даровитымъ артистомъ нашей Императорской сцены г. Давыдовымъ. Изъ-за бороды ему приходится выходить въ отставку. Въ самомъ дѣлѣ оказывается, что участвуя въ двухъ пьесахъ, причемъ въ каждой надо было надѣвать новую бороду, артистъ долженъ былъ задержать спектакль. Въ результатѣ—было рѣшено сдѣлать ему строгій выговоръ при всей труппѣ, а онъ предпочелъ подать въ отставку. Не знаемъ еще, чѣмъ дѣло кончится. Но если придется, потерявши столь преждевременно и столь трагически скончавшагося Свободина, разстаться и съ Давыдовымъ, то будетъ очень и очень жалко. — Въ Маріинскомъ театрѣ по-прежнему происходитъ внезапная перемѣна спектаклей. Г. Михайловъ, надорвавшій свой голосъ во время перваго спектакля „Млады“, все еще боленъ.—Въ Панаевскомъ театрѣ, послѣ успѣшной постановки сѣровской „Рогнѣды“, поставили и „Гугенотовъ“.— Начался сезонъ зимнихъ благотворительныхъ концертовъ и спектаклей. Дебютъ принадлежитъ студентамъ-медикамъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Первый снѣгъ, *Аполлона Коринфскаго*.— Наше наслѣдство, разсказъ *Кортиса Іорка*.—Два родника, стих. *Ф. Талина*.—Исполнили, повѣсть *А. А. Лугового* (продолженіе).—Знаменитая женщина, историческій разсказъ *П. П. Васильева* (продолженіе).—Воспоминаніе о митрополитѣ Филаретѣ. 25-лѣтіе со дня кончины (19-го ноября).— Петръ Скарга (къ рис. на стр. 332 и 333).—Библіографія.—Адмиралъ Ѳедоръ Михайловичъ Новосильскій.—Къ рисункамъ.—Шахматы.—Шашки.— Объявленія.

Рисунки: Защита моста (1870—1871 г.) съ карт. художника *Бернъ-Белькуръ*. — Епископъ Петръ Скарга обличаетъ приближенныхъ короля Сигизмунда, съ карт. художн. *Яна Матейко*.—Высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ.—Послѣдняя прогулка, съ карт. худож. *Ш. Делора*.—Урокъ танца, съ карт. худож. *Л. Скаффаи*. — Около берлоги, ориги. рисунокъ худож. *А. Муратова*.— Адмиралъ Ѳедоръ Михайловичъ Новосильскій.

На обложкѣ: Внутреннее обозрѣніе.—Иностранное обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Объявленія.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 22-го НОЯБРЯ 1892.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р. Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).
Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. Лидертъ, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.
Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ одна изъ ТРЕХЪ (альбомъ или картины) немедленно при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. За премію съ пересылкою, иногородніе уплачиваютъ ОДИНЪ р. Желающіе получить, кромѣ преміи и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по ДВА руб.
Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 47

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать печатный бандерольный адресъ или точную копію съ него. ЗА ПЕРЕМѢНУ адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—рубль, иногородняго на иногородній—28 коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать двѣ 7-ми коп. почт. марки.
ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ 1 р. 75 к. и 1 р. 25 к. За пересылку переплета 50 к. РАМЫ для премій (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При заказѣ рамъ деньги высылаются впередъ, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.
Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) 25 к., съ пересылкою 40 к. Отдѣльно книжка приложеній 40 коп., съ пересылкою 50 коп. Объявленія принимаются по 40 к. за строку нонпарели. За разсылку при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.
Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" ВЪ 1893 Г.

№. 46. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. №. 68—40. — №. 46.

ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ („САЛОНЪ") 1892 ГОДА.

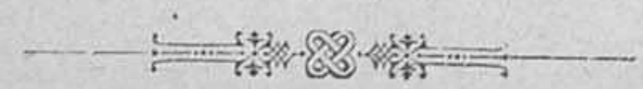
Съ картины художника Бернъ-Белькуръ.

Защита моста (1870—1871).

ПЕРВЫЙ СНѢГЪ.

Сегодня ночью выпалъ снѣгъ
И забѣлѣлся надъ лугами,—
Зима, свершая свой набѣгъ,
Подкралась тихими шагами.
Еще вчера—облечены
Въ плащи пурпурно-золотые—
Деревья, трепетомъ полны,
Стояли, солнцемъ залитыя..
Еще вчера, въ румяный день,
Томясь желаньемъ мимолетнымъ,
Темно-зеленая сирень
Шепталась съ вѣтромъ перелетнымъ.
Промчалась ночь,—смотрю—кругомъ
Перемѣнилась вся картина:
Одѣта пышнымъ серебромъ,
Какъ цвѣтомъ,—старыхъ липъ куртина;
Гдѣ ни взгляни—вездѣ летятъ,
Какъ мотыльки къ цвѣтамъ, слѣжинки,—
Зима, пройдя дозоромъ садъ,
Запорошила всѣ тропинки..
Нежданно молодость прошла
Своей стопою торопливой.
Неслышно старость подошла
Къ питомцу вольности счастливой.
Еще вчера онъ молодъ былъ,
Еще вчера—любовью полонъ,
Тая въ себѣ желаній пылъ,
На встрѣчу новой страсти шелъ онъ.
Еще вчера мечталъ о ней,
Искалъ ее горящимъ взоромъ,
И даль грядущихъ свѣтлыхъ дней
Предъ нимъ сверкала метеоромъ...
Проснулся утромъ: въ волосахъ,
Блестятъ серебряныя нити,
А сердце шепчетъ—все въ слезахъ:
«О, люди! Жизнь не ждетъ.. Спѣшите»!..
И безнадежной думы грусть—
Темна, какъ мрачная могила,
Всю повѣсть жизни наизусть
Безъ сожалѣнья повторила..
Зима и старость—двѣ сестры;
Угрюмы, холодны, безстрастны—
До предназначенной поры
Сходить къ землѣ съ небесъ не властны..
Одна идетъ гасить въ сердцахъ
Порывы страсти и желанья,
Вселяя въ души смерти страхъ—
Страхъ безъ надеждъ и упованья.
Другая—гаситъ солнца зной,
Листву послѣднюю срывая,
Какъ серебристой сѣдиной—
Снѣгами землю покрывая..
Сойдутся вмѣстѣ иногда
Порой осенней непогоды,—
Припомнятъ старые года
И всѣ бывалыя невзгоды...
Встрѣчаетъ старость человѣкъ,
Хоронитъ грезы молодыя;
А въ волосахъ—какъ первый снѣгъ—
Бѣлѣютъ локоны сѣдые...

Аполлонъ Коринфскій.



НАШЕ НАСЛѢДСТВО.

Разсказъ **Кэртиса Іорка.**

Какъ непріятно!

— Какъ досадно!

Эти замѣчанія были высказаны совмѣстно моей женой и мною въ ясное осеннее утро, когда мы сидѣли за завтракомъ въ столовой нашего стариннаго котэджа, въ Лоусорнѣ. Передъ обоими нами лежало по раскрытому письму; содержаніе вотъ этихъ писемъ... каждаго отдѣльно и обоихъ вмѣстѣ... и вызвало вышеупомянутыя замѣчанія. Объяснимъ подробнѣе. Письмо Эллы было отъ ея дяди, Грегори Карнера, увѣдомляющаго насъ объ его намѣреніи посѣтить насъ въ слѣдующій вторникъ. Мое письмо было отъ моего дяди, Симона Финикера, съ извѣстіемъ, что онъ намѣренъ посѣтить насъ въ слѣдующій вторникъ. Ничего особенно непріятнаго въ этомъ, не такъ-ли? Подождите немного. Старый Грегори Карнеръ былъ эксцентричнѣйшій и капризнѣйшій человѣкъ и, по слухамъ, баснословно богатый, который не разъ уже ясно высказывалъ, что намѣренъ сдѣлать свою единственную племянницу (мою жену) своей наслѣдницей. Старикъ Финикеръ, братъ моей жены, тоже былъ богатъ земными благами; и было извѣстно, что я, Чарльзъ Данверсъ, буду его наслѣдникомъ. А между двумя стариками была смертельная вражда. Ссора произошла шесть мѣсяцевъ назадъ; и каждый изъ дядюшекъ (перечисливъ передъ нами весь каталогъ гнусныхъ проступковъ врага) поклялся, что если мы, Элла и Чарльзъ Данверсъ, обмѣняемся словомъ, письмомъ или визитомъ съ вышеупомянутымъ врагомъ, то онъ отречется отъ насъ. По многимъ причинамъ, Элла и я, отнеслись серьезно къ этому обстоятельству; и я долженъ, къ сожалѣнію, сказать, что мы прибѣгли къ двоедушію. Мы дали понять каждому изъ дядюшекъ, что считаемъ его врага за отродье человѣчества (если мы не буквально такъ выразились, то подразумѣвали это); и до сихъ поръ намъ удавалось поддерживать дружескія отношенія съ ними обоими. Мы называли своего ребенка—у насъ былъ ребенокъ—по очереди Грегори-Симономъ, въ присутствіи обоихъ дядюшекъ, за недѣлю до того, какъ произошла роковая ссора. (Бѣдное, маленькое созданье! Я содрогался, когда подумывалъ объ его поступленіи въ общественную школу, куда мать уже мечтала отдать его). Я не оправдываю нашего непростительнаго поведенія. Я сознаюсь, что игралъ роль подлой змѣи. Но читатель пойметъ, я полагаю, что одновременное посѣщеніе насъ обоими дядюшками, при существующихъ условіяхъ, было, по меньшей мѣрѣ, неудобно. Но помочь дѣлу нельзя было. Послать отказъ которому-нибудь изъ дядюшекъ—значило-бы смертельно оскорбить его, и было бы все равно, что допустить опасную встрѣчу.

— Интересная произойдетъ сценка! мрачно замѣтилъ я, послѣ кратковременнаго молчанія.—Ей Богу, произойдетъ!

Элла разсѣянно прихлебывала кофе; я сорвалъ злобу, стукнувъ ложкой по скорлупѣ третьяго яйца, съ смутнымъ желаніемъ нанести тѣлесное оскорбленіе которому нибудь изъ неудобныхъ родственниковъ.

— Чарли! сказала моя жена жалобнымъ тономъ, спустя нѣсколько минутъ.—Что намъ дѣлать?

— Спроси меня о чемъ-нибудь полегче, голубушка, мрачно отвѣтилъ я.

— Это такъ неудобно во всѣхъ отношеніяхъ, продолжала она,—Джэнъ не вернется изъ гостей раньше среды (Джэнъ была наша горничная). А кухарка такъ глупа изъ-за своей глухоты. А твой дядя такой капризный и мелочной, продолжала она.

Я ничего не отвѣтилъ и молча перечиталъ оба письма. Нѣтъ, ошибки не было, дядюшки пріѣзжали во вторникъ. Мистеръ Карнеръ намѣревался прогостить три дня; м. Финикеръ хотѣлъ уѣхать утромъ въ среду, чтобы попасть на выставку скота, за двадцать миль отъ Лоусорна. Онъ собирался выѣхать, писалъ онъ (мой дядя), въ 5,15 изъ Ватерло.

— Карнеръ, по обыкновенію, не пишетъ, на какомъ поѣздѣ онъ пріѣдетъ, сухо замѣтилъ я.

— Не достаетъ еще, чтобы они оба пріѣхали съ поѣздомъ въ 5,15.

— О, Чарли! Нѣтъ.

—Я считаю это болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, возразилъ я съ спокойствіемъ отчаянія, развертывая газету. У меня оставалось шесть минутъ, чтобы прочесть и переварить ее, до отхода моего поѣзда въ городъ.

— Чарли, какъ ты можешь такъ хладнокровно читать газету! воскликнула моя жена, чуть не плача.

— Голубушка, отвѣтилъ я, — еще пять дней остается до вторника. Мало-ли что можетъ случиться за это время. Который нибудь изъ старыхъ дураковъ ок.... гм! Мы поговоримъ объ этомъ, когда я вернусь вечеромъ, поспѣшно докончилъ я. Затѣмъ, съ эгоизмомъ, присущимъ, какъ мнѣ говорили, мужскому уму, я погрузился въ новости дня.

Когда я вернулся вечеромъ домой, Элла встрѣтила меня съ сіяющей улыбкой.

— Чарли! весело заговорила она, пока я снималъ шляпу и пальто.—Я придумала планъ!

— Планъ? разсѣянно отозвался я.

Читатель, даю вамъ честное слово, что я совершенно позабылъ о двухъ поссорившихся старикахъ.

— О, дядюшки! проворчалъ я послѣ минутнаго размышленія.—Мы сперва пообѣдаемъ, Нелль, и потомъ ужь займемся неудобоваримыми родственниками.

Элла, какъ подобаетъ хорошо вышколенной женѣ, повиновалась своему лорду и владыкѣ, и обѣдъ прошелъ, какъ всегда.

Закуривъ свою послѣобѣденную трубку, я разлегся на софѣ, заложилъ руки за голову и показалъ, что готовъ выслушать „планъ“.

Жена подошла и сѣла на низенькій стулъ возлѣ меня.

— Знаешь, Чарли... начала она, вперивъ свои круглые, серьезные глаза въ мои глаза,—я думала, думала цѣлый день, и это единственное, что можно сдѣлать.

— Ну? сказалъ я въ ожиданіи, когда она замолчала.

— Ну, продолжала она,—я увѣрена, что дядя Симонъ пріѣдетъ первый во вторникъ; мы помѣстимъ его въ розовой комнатѣ.

— Я ничего не имѣю противъ этого, сказалъ я, когда она снова замолчала,—но я не понимаю, какъ это можетъ помочь намъ.

— Чарли, ты глупъ, голубчикъ. Вѣдь ты же знаешь, что замокъ въ розовой комнатѣ испорченъ.

Я чувствовалъ, что имѣю растерянный видъ.

— Да, безпомощно согласился я.

— Ну, Чарли, нетерпѣливымъ тономъ сказала она,—не понимаешь?

— Признаюсь, что не понимаю, голубушка, отвѣтилъ я съ постыднымъ смиреніемъ.—Но, продолжай. Развивай свой планъ; мой слабый разумъ постарается слѣдить. Дядюшкѣ, который первый является на сценѣ—дядя Симонъ, кажется, сказала ты?—назначена розовая комната; и съ замкомъ въ розовой комнатѣ что-то случилось. Полагаю, что уразумѣлъ эти два важные факта. Après?

— Не понимаешь? продолжала жена съ возрастающимъ волненіемъ. Замокъ часто заходитъ и такъ крѣпко. Вотъ, когда дядя Симонъ былъ здѣсь въ послѣдній разъ, тоже это случилось. Мы долго не могли открыть. Не помнишь? Развѣ не можетъ онъ быть испорченъ также и во вторникъ?

И она поглядѣла на меня торжествующе.

— Но, дитя мое, пробормоталъ я,—онъ не можетъ „быть испорченъ“, какъ ты выражаешься, во вторникъ. Вещи не портятся, когда бываетъ нужно. Это только тогда случается, когда этого не должно быть, вульгарно пояснилъ я.

— Конечно, глупый мальчикъ, я знаю это. Но, понимаешь, я сдѣлаю такъ, чтобы онъ испортился.

— Сдѣлаешь, чтобы онъ испортился! повторилъ я.—Что ты хочешь этимъ сказать?

Она грозно взглянула на меня; затѣмъ сказала:

— Чарли, ты точно нарочно дурака разыгрываешь. Ну, конечно, когда дядя Симонъ пойдетъ одѣваться къ обѣду, я замкну дверь. Мы можемъ сказать, что замокъ испортился, что мы не можетъ открыть дверь. А когда дядя Грегори отправится спать—вѣдь онъ же ложится рано—мы выпустимъ бѣднаго старичка Симона и угостимъ его великолѣпнымъ ужиномъ, взамѣнъ потеряннаго обѣда. Ты же знаешь, онъ добродушный. А затѣмъ, сказала она въ заключеніе,—утромъ онъ уѣдетъ, прежде чѣмъ проснется дядя Грегори. Хорошо?

Я тихо засвисталъ.

— Ты настоящій Макіавель въ юбкѣ, Нелль! серьезно сказалъ я.—Какой бы дипломатъ вышелъ изъ тебя!

— Да, скромно согласилась она.—Мнѣ кажется, планъ недуренъ. Я придумала его днемъ, когда укладывала спать малютку.

— Можно, однако, сдѣлать два серьезныя возраженія, замѣтилъ я, затянувшись молча нѣсколько разъ изъ трубки.

— Ну? нѣсколько рѣзко спросила она.

— Ну... это имѣетъ видъ очень подлой штуки, не такъ-ли? Даже для насъ! сказалъ я съ кислой усмѣшкой.

— О, нѣтъ, быстро проговорила она.—Нѣтъ, когда привыкнешь къ мысли. Я тоже сперва такъ думала, а потомъ прошло.

— А... пробормоталъ я, пораженный этимъ удивительнымъ и удобнымъ кодексомъ нравственности.

— Ты сказалъ: возраженія, Чарли, вернулась къ вопросу жена.—Какое-же другое?

— К къ ты можешь быть увѣрена, что мой дядя пріѣдетъ первый? спросилъ я.—А если твой дядя пріѣдетъ первый... я тогда не ручаюсь за успѣхъ твоего плана. М-ръ Карперъ почтенный старикъ... но едва-ли ты назовешь его мягкимъ. Онъ...

— Ну, не возражай, голубчикъ, рѣшительно перебила Элла.—Я знаю, что твой дядя пріѣдетъ первый, потому что онъ всегда пріѣзжаетъ рано; а дядя Грегори пріѣзжаетъ всегда на послѣднемъ поѣздѣ передъ обѣдомъ.

— Кромѣ того, сказалъ я мягко.—я полагаю, что не придется замыкать дверь. Я не думаю, чтобы мой дядюшка запиралъ на ключъ свою дверь. Мужчины вообще не запираются. Я ни когда.

— Да и не надо будетъ запирать, глупый ты мальчикъ. Если я оставлю ключъ въ комнатѣ, какъ же я замкну снаружи? Чарли, ты, рѣшительно, глупѣе, чѣмъ я думала.

Я перенесъ это обвиненіе кротко и молча. Я думалъ о томъ, какая выйдетъ передряга, если запертый дядюшка появится раньше назначеннаго срока и застанетъ насъ, когда мы будемъ угощать его врага обѣдомъ. Внезапное раскаяніе охватило меня.

— Ей-Богу, нѣтъ! воскликнулъ я, вскочивъ съ софы и расположившись на каминномъ коврикѣ. Я противъ такого плана. Пусть старики пріѣзжаютъ, и будь что будетъ. Пусть они лишатъ насъ наслѣдства, забудутъ о нашемъ сынѣ, ничего не подѣлаешь. Мнѣ надоѣло все это притворство, всѣ эти низкія продѣлки, и я не потерплю болѣе ничего подобнаго.

Но Элла, послѣ нѣкоторой унылой паузы, заплакала и стала уговаривать и ласкать меня, какъ умѣютъ ласкать женщины, когда онѣ захотятъ, такъ что я наконецъ, уступилъ и согласился. И къ обоимъ дядюшкамъ были написаны лицемѣрныя письма, свидѣтельствующія наше удовольствіе по поводу ихъ предполагаемаго визита, а я позволилъ себѣ роскошь и страшно капризничалъ въ теченіе слѣдующихъ дней.

Роковой вторникъ наступилъ въ свое время; по желанію Эллы, я пріѣхалъ домой раньше обыкновеннаго. День прошелъ, дядя Симонъ не пріѣхалъ. Наша злосчастная звѣзда, очевидно, была на восходящей линіи; потому что въ половинѣ шестого къ подъѣзду подъѣхалъ экипажъ, и оттуда вышелъ... дядя Грегори! Я грозно взглянулъ на Эллу.

— Не безпокойся, голубчикъ, торопливо шепнула она.—Ничего не подѣлаешь. Но я все улажу. Предоставь мнѣ.

Я пробормоталъ нѣсколько проклятій и отправился съ кислой улыбкой встрѣчать нашего родственника. Я тотчасъ же увидѣлъ, по нѣкоторымъ безошибочнымъ признакамъ, что онъ находился въ сквернѣйшемъ расположеніи духа. Онъ выругалъ извозчика; рѣзко оборвалъ меня, когда я заикнулся о таксѣ; и такъ грубо выбранилъ бѣдняжку Эллу за бархатное платье, которое было надѣто на ней, что у ней выступили отъ обиды слезы на глазахъ, а я покраснѣлъ отъ злости. Мы предложили ему освѣжиться... хересомъ, помнится мнѣ... и послѣ двухъ большихъ стакановъ онъ какъ будто смягчился. Въ это время подали телеграмму. Она была отъ моего дяди и увѣдомляла, что мы должны ожидать его въ 5, 50.

— Не желаете-ли вы теперь переодѣться къ обѣду, дядя? сказала Элла спустя нѣкоторое время, нервно поглядывая на часы (я показалъ ей телеграмму). Было безъ четверти шесть, и поѣздъ съ дядей Симономъ долженъ былъ прибыть черезъ пять минутъ.

— Времени достаточно, отвѣтилъ старый джентльменъ, наливая себѣ еще стаканъ хересу. — Вы вѣдь не обѣдаете раньше шести?

— Не торопитесь, спокойно замѣтилъ я. Когда я говорилъ, послышался свистокъ поѣзда, который везъ дядю Симона. Элла скрылась изъ комнаты, и минуту спустя громко прозвонилъ обѣденный колокольчикъ.

Старикъ Карперъ поднялся... осушивъ послѣдній стаканъ хересу.

— Надѣюсь, что обѣдъ у васъ будетъ приличный, проворчалъ онъ. — Я голоденъ, какъ охотникъ. Успѣлъ только перекусить...

Я улыбнулся страдальческой улыбкой и пробормоталъ, что молъ надѣюсь, что онъ найдетъ кое-что по своему вкусу.

Старикъ тяжело поднялся по лѣстницѣ наверхъ, гдѣ ожидала его Элла, чтобы свести въ роковую розовую комнату. Минуту спустя, моя жена, покраснѣвшая и запыхавшаяся, спустилась ко мнѣ внизъ.

— Справила? мрачно спросилъ я, чувствуя себя, какъ долженъ былъ, полагаю, чувствовать себя Макбетъ.

— Да, отвѣтила она, показавъ мнѣ ключъ, прежде чѣмъ опустила его въ карманъ.—Чарли, я сняла проволоку отъ звонка; все исправно. Голубчикъ, какъ досадно, что не дядя Симонъ пріѣхалъ первый. Я думаю, что онъ сейчасъ явится.

Тутъ какъ разъ громко прозвонилъ колокольчикъ. Пріѣхалъ дядя Симонъ. Финикеръ оказался также не въ мягкомъ настроеніи. Онъ потерялъ свой зонтикъ и былъ, болѣе обыкновеннаго, капризенъ и придирчивъ. Когда мы сѣли за столъ, раздался громкій шумъ наверху. (Я, кажется, не сказалъ, что розовая комната приходилась какъ разъ надъ столовой.) Я поспѣшилъ наверхъ и лицемѣрно потрогалъ ручку у дверей розовой комнаты, предварительно постучавшись.

— Что же вы не идете обѣдать, м. Карперъ?

— Не иду обѣдать! гнѣвно прогремѣлъ дядюшка моей жены.—Приду, конечно; но я не могу открыть дверь.

— Нѣтъ? спросилъ я тономъ надлежащаго удивленія.—Надѣюсь, что проклятый замокъ не запертъ. Мы собирались починить его, да слесарь, къ сожалѣнію, не пришелъ. (Что было вовсе не удивительно, такъ какъ за нимъ не посылали).

— Дерните ручку извнутри, продолжалъ я.

Онъ началъ дергать ручку, но... безполезно и говорить... безъ успѣха. Я тоже подергалъ.

— Можетъ быть, вы заперли на ключъ? предположилъ я, придавъ оттѣнокъ тревоги своему голосу.

— Заперъ на ключъ! Нелѣпость какая! послѣдовалъ гнѣвный отвѣтъ.—Къ чему стану я запираться. Я не женщина. Да и ключа нѣтъ.

— Мнѣ очень досадно, продолжалъ я тономъ печальной досады;—пожалуй, мы ничего не добьемся до прихода слесаря. Это весьма непріятно. За нимъ сейчасъ сходятъ: но, конечно, пройдетъ не мало времени, потому что деревня отъ насъ далеко.

За симъ послѣдовали страшныя ругательства со стороны м. Карпера. Онъ сильно потрясалъ дверь, топалъ ногами и, вообще, „бѣсился“ самымъ безпокойнымъ образомъ. Я урезонивалъ его, какъ умѣлъ, или, скорѣе, старался урезонить его, но онъ продолжалъ бѣситься и ругаться, не слушая, очевидно, моего вранья, и я, наконецъ, спустился внизъ и занялъ свое мѣсто за столомъ, въ сильномъ раздраженіи. Наши прежніе обманы никогда не доходили до такой степени; и я чувствовалъ себя подколодной змѣей, съ головы до ногъ. Этотъ планъ Эллы былъ самый нелѣпый и возмутительный, сердито размышлялъ я. Намъ не довести его до конца. Зачѣмъ я послушался ея? Въ то время, когда мы глотали супъ, мы могли слышать топотню надъ своими головами. Затѣмъ наступила внезапная тишина. То было затишье передъ бурей. Едва успѣли убрать рыбу, какъ раздался наверху цѣлый рядъ громкихъ ударовъ. Дядя Симонъ нервно вздрогнулъ. Элла покраснѣла и что-то забормотала о „проснувшемся ребенкѣ.“ Я не обратилъ вниманія и продолжалъ мрачно рѣзать дичь.

— Угодно вамъ ножку или крылышко, дядя?—спросилъ я.

— Ножку, юноша! — сердито отвѣтилъ онъ. — О чемъ ты думаешь? Я возьму крылышко... сочное крылышко, конечно.

Я поспѣшно извинился и объяснилъ, что думалъ о другомъ. (Такъ оно и было... я думалъ о дядюшкѣ Грегори).

Стукъ! стукъ! стукъ!..—раздавалось наверху.

— Господи!.. Что это такое?—воскликнулъ дядя Симонъ удивленнымъ и взволнованнымъ голосомъ.

— То есть, что именно? — хладнокровно спросилъ я, не поднимая глазъ съ тарелки.

— Необычайный шумъ, Чарльзъ!—продолжалъ мой дядя въ сильномъ волненіи.—Неужели ты не слышишь?

— Я слышу вѣтеръ,—спокойно отвѣтилъ я. — Боюсь, что будетъ буря. (Къ счастію, въ это это время поднялся вѣтеръ и порядочно сильно завывалъ). Выпейте кларету, дядя,—продолжалъ я;—вы, надѣюсь, найдете его не дурнымъ.

Наступила кратковременная тишина, прерываемая плачемъ ребенка, который, наконецъ, проснулся. Элла побѣжала наверхъ, а я завелъ съ дядюшкой приличный разговоръ. Вдругъ, въ ту самую минуту, когда м. Финикеръ произносилъ длиннѣйшую тираду объ аграрныхъ преступленіяхъ въ Ирландіи, стукъ поднялся съ удвоенною яростью. Что тамъ выдѣлывалъ старикъ?—мучительно удивлялся я, когда раздался шумъ разбитой посуды. Нельзя было догадаться, что онъ тамъ продѣлывалъ, потому что, когда м. Карперъ бывалъ взбѣшенъ, онъ дѣлался точно сумашедшій; а теперь, очевидно, онъ былъ взбѣшенъ.

— Боже мой! Юноша, что это за шумъ?—воскликнулъ дядя, вскочивъ со стула.

— Какой шумъ, дядя?—спросилъ я съ блѣдной улыбкой. — У васъ разстроены нервы, я боюсь.

— Нервы! Ты послушай только... вотъ, вотъ, вотъ!—сердито продолжалъ онъ.—Нѣтъ-ли у васъ сумашедшаго въ домѣ или бѣшенаго звѣря, сэръ!

Я лицемѣрно прислушивался нѣсколько минутъ.

— Дѣйствительно, я слышу звуки, — сказалъ я тономъ сомнѣнія. (Шумъ въ это время былъ настолько громокъ, что могъ разбудить мертваго).

— Звуки!.. Вы или глухи, или идіотъ, сэръ! Чистый сумашедшій домъ... ничто иное.

— Дорогой дядя,—кротко отвѣтилъ я, — успокойтесь. Эти... звуки, къ сожалѣнію, долженъ я сознаться, часто можно слышать, когда вѣтеръ бываетъ сильный, какъ сегодня, шумъ бываетъ

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ЯНА МАТЕЙКО.

Право на воспроизведеніе въ Россіи составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“. Гравировалъ на деревѣ Б. Пуцъ.

Петръ Скарга обличаетъ приближенныхъ короля Сигизмунда.

положительно оглушительный. (Онъ, дѣйствительно, былъ таковъ). Я схожу послѣ обѣда и покрѣпче закрою окна на чердакѣ. Онѣ, вѣрно, открыты. Говорятъ, что въ домѣ водится нечистая сила; но это, конечно, глупости.

— Нечистая сила! — повторилъ дядя, боязливо оглянувшись назадъ.—Нечистая сила!.. Это весьма непріятно. Я... я не зналъ этого.

— Нѣтъ? — безпечно сказалъ я. — Мы часто слышимъ необычайный шумъ. Но какъ-то привыкли къ нему. Выпейте еще кларету.

Хотя я говорилъ спокойно, но внутренне меня терзала ярость, обида и стыдъ. Дѣлать было нечего. Я долженъ былъ во что бы ни стало выдержать до конца; а тѣмъ временемъ сумасшедшій наверху, въ силу физическаго закона, могъ угомониться, вслѣдствіе потери силъ. Я положительно не могъ пойти къ нему и снова врать. Надо было предоставить событія ихъ естественному теченію,—рѣшилъ я въ отчаяніи.

— Вы говорили объ ирландскомъ вопросѣ, — сказалъ я любезнымъ тономъ (говоря на сколько могъ громче среди оглушительнаго шума наверху).

— Я совершенно согласенъ съ вами, что надо что-нибудь сдѣлать. („Ей-Богу, — мысленно взывалъ я,—надо что-нибудь сдѣлать, а не то потолокъ провалится, а дядюшка моей жены очутится на обѣденномъ столѣ").

Дядя Симонъ налилъ себѣ кларету и поглядѣлъ наверхъ.

— Это... какъ будто въ комнатѣ наверху, — сказалъ онъ раздражительнымъ тономъ.

— О, это случается то въ одной, то въ другой части дома,—безпечно отвѣтилъ я. — Любопытно то, что иногда проходятъ недѣли, и мы не слышимъ никакого особеннаго шума. Вотъ во время вашего послѣдняго посѣщенія ничего не было, помнится мнѣ. Извините, вы, кажется, говорили о политикѣ м. Гладстона въ дѣлахъ Ирландіи, не такъ-ли!

— Да, да! Это ужасно! Этотъ человѣкъ просто невыносимъ! — капризно сказалъ дядя (подразумѣвая, конечно, м. Гладстона, а не запрятаннаго врага наверху).—Это... Боже мой, неужели этотъ шумъ будетъ продолжаться всю ночь?

Страшный стукъ, сопровождаемый пронзительнымъ воплемъ, такъ испугалъ дядю Симона, что онъ вскочилъ на ноги, уронилъ свой стулъ и пролилъ вино на скатерть.

— Мы перейдемъ въ другую комнату,—сказалъ я, видя, что бѣдный старикъ побѣлѣлъ, какъ рубашка.—Намъ тамъ не помѣшаютъ.

Мы перешли въ гостиную, гдѣ застали Эллу. Она играла на фортепіано веселые танцы и пѣсни. Шумъ наверху внезапно стихъ. Послѣ двухъ партій въ криббэджъ, въ продолженіе которыхъ я имѣлъ плачевный видъ, я намекнулъ, а Элла поддержала меня, что дядюшка выглядитъ утомленнымъ, и я напомнилъ о раннемъ отъѣздѣ его на другой день. Онъ согласился, что усталъ и, послѣ двухъ стакановъ водки съ водой, онъ пошелъ спать. Зловѣщая тишина царила въ розовой комнатѣ. Когда мы остались одни, я обратился къ Эллѣ и сказалъ съ сдержанною яростью:

— Ну, сударыня, смѣю спросить, что вы намѣрены теперь дѣлать? Клянусь, что въ послѣдній разъ позволилъ такую дьявольскую штуку. Я никогда въ жизнь свою такъ не презиралъ себя. Наши дядюшки могутъ завѣщать свои деньги хоть ирландской лигѣ... мнѣ все равно,—продолжалъ я, ходя по комнатѣ въ сильнѣйшемъ раздраженіи.

— Я отказываюсь принимать участіе въ вашихъ подлыхъ, низкихъ продѣлкахъ.

Это было, разумѣется, несправедливо, а также грубо; Элла вспылила и сказала, что я одинаково виноватъ, какъ и она.

— Придержите вашъ языкъ, сударыня!—закричалъ я, раздраженный въ высшей степени.

Тутъ раздался какой-то необыкновенный, необъяснимый, какъ-бы заглушенный шумъ въ розовой комнатѣ. Я схватилъ свѣчу, и мы бросились наверхъ.

— Надѣюсь, что съ нимъ не случился ударъ,— пробормоталъ я сквозь зубы, когда мы подошли къ дверямъ. Все было тихо.

— Гдѣ ключъ? — сухо спросилъ я. Элла была въ нерѣшимости.

— Дядя,—робко проговорила она въ замочную скважину, — мы нашли старый ключъ, которымъ надѣемся открыть дверь. Слесарь не пришелъ.

Я былъ пораженъ такимъ искаженіемъ истины и подумалъ, не поступали-ли и со мной такимъ же образомъ. Все было тихо.

— Въ комнатѣ совсѣмъ темно, Чарли, боязливо сказала жена, вкладывая ключъ въ замокъ.

Черезъ секунду дверь была открыта, и порывъ вѣтра чуть не затушилъ мою свѣчу. Я поднялъ ее высоко и уныло засвисталъ. Какое зрѣлище представилось нашимъ взорамъ! Комната была завалена обломками мебели; зеркало разбито во всю длину; посуда тоже разбита; а нижняя половинка окна совсѣмъ исчезла. И, о ужасъ! блѣдно-розовыя занавѣси, пологъ у постели, чахлы на стульяхъ были покрыты мѣстами темно-красными пятнами. Но куда же дѣвался дядя Грегори? Онъ исчезъ. Комната была пуста. Элла, бросивъ вокругъ испуганный взглядъ, начала испускать пронзительные вопли.

— Шш!.. — воскликнулъ я, грубо схвативъ ее за руку. — Вы съ ума сошли! Вы разбудите дядю Симона.

Но она плакала и истерично кричала, что дядя Грегори умеръ, и что это моя вина. Я съ негодованіемъ отвергалъ вопіющую несправедливость этихъ заявленій и высказалъ свое убѣжденіе, что старый джентльменъ, въ отчаяніи, „выпрыгнулъ" въ окно.

— Я надѣюсь, что вы довольны результатомъ вашего плана, мр-съ Данверсъ, — продолжалъ я съ ядовитымъ сарказмомъ. — Онъ имѣлъ блестящій успѣхъ. Изъ всѣхъ...

Меня прервалъ стукъ открытой двери въ коридорѣ, и минуту спустя дядя Симонъ, въ чрезвычайно легкомъ костюмѣ и неся свѣчу въ опасно-наклонномъ положеніи, представился нашимъ удивленнымъ взорамъ. (Я всегда подозрѣвалъ, что мой дядюшка носилъ парикъ. Теперь я наглядно убѣдился. Голова у него была голая, какъ яйцо).

— Боже мой!—простоналъ онъ сквозь стучавшіе отъ страха зубы, между тѣмъ какъ его свѣчка отливала и капала на нашъ новый коверъ. — Это самый ужасный домъ! Я отказываюсь лечь спать, Чарли,—продолжалъ онъ взволнованнымъ голосомъ.—Я не буду спать всю ночь. Мои нервы совсѣмъ разстроены.

Раздался ужасный, продолжительный звонъ у входной двери. Колокольчикъ звонилъ, звонилъ и звонилъ. Я пошелъ открыть дверь... наша прислуга легла спать... Элла послѣдовала за мной. Едва я отодвинулъ засовъ, какъ ворвался м. Карперъ, растрепанный, задыхающійся, красный отъ злости; одежда его была въ грязи, руки изрѣзаны и въ крови. Онъ пролетѣлъ мимо насъ, какъ сумасшедшій, и въ сѣняхъ наткнулся на дядю Симона, который стоялъ, ухватившись за перилы лѣстницы, дрожа въ своемъ легкомъ одѣяніи. Къ нашему сильнѣйшему удивленію, два старика горячо пожали другъ другу руки и даже поцѣловались.

— Откуда вы взялись, Карперъ?—почти всхлипнулъ мой дядюшка.

— Финикеръ!—отвѣтилъ тотъ прерывающимся голосомъ.—Я радъ видѣть васъ. Уйдемъ изъ этого проклятаго дома и навсегда.

Обернувшись затѣмъ ко мнѣ, онъ сказалъ:

— Объявляю вамъ, Чарльзъ Данверсъ, что вы раскаетесь въ подлой штукѣ, которую вы сегодня устроили, и будете каяться, сэръ, всю жизнь. Вы подлая, низкая скотина, сэръ. Но я теперь разгадалъ вашъ заговоръ, чтобы обезпечить за собой мои деньги и деньги моего друга м. Финикера. Да, „моего друга", скажу я. Вы могли бы обойтись безъ вашего вранья, сэръ; и вы, также, сударыня, — гнѣвно сказалъ онъ блѣдной и дрожавшей Эллѣ.—М. Финикеръ и я имѣли глупость поссориться, это правда; но я съ радостью могу сказать, что мы помирились недѣлю тому назадъ. Можете плакать, сударыня, а вы можете ругаться подъ носъ себѣ, сэръ, но вы проклятый лгунъ, Чарльзъ Данверсъ, и ваша жена нисколько не лучше. Я отрекаюсь отъ васъ обоихъ!

— И я также, пробормоталъ дядя Симонъ!— Мы теперь же покинемъ этотъ домъ, хотя и поздно. Мы можемъ достать комнаты въ Лоусорской гостинницѣ.

Сказавъ это, онъ удалился съ тѣмъ достоинствомъ, которое только было возможно при его костюмѣ, въ свою комнату, сопровождаемый растеряннымъ м. Карперомъ. Элла плакала. Я ругался, не громко, но сильно. Минутъ черезъ десять оба старые джентльмена снова явились, готовые къ отъѣзду. Просьбы, объясненія, извиненія—все было напрасно. Наши оскорбленные родственники покинули нашъ домъ, не удостоивъ ни малѣйшимъ вниманіемъ ни Эллу, ни меня; когда они скрылись въ темнотѣ, я почувствовалъ, что съ ними ушло мое чувство самоуваженія. Я опускаю завѣсу на раздирательную сцену, которая послѣдовала за симъ. Мы съ женой не говорили другъ съ другомъ, по меньшей мѣрѣ, цѣлую недѣлю послѣ этого плачевнаго вечера... но это мелкая подробность. Неуспѣхъ „плана" Эллы составилъ, однако, эпоху въ моей жизни. Я сдѣлался съ тѣхъ поръ упрямо, безусловно искрененъ и правдивъ во всѣхъ своихъ словахъ и поступкахъ; такую же метаморфозу замѣтилъ я и въ Эллѣ. Если я поймаю когда-нибудь Грегори Симона во лжи, я безпощадно высѣку его. Мы не видались и не имѣли никакихъ сношеній съ обоими дядюшками съ той роковой ночи. Я боюсь, что наши шансы на полученіе наслѣдства пропали навсегда.

Sic transit gloria mundi!

Конецъ.

ДВА РОДНИКА.

Два родника съ вершины горъ,
Другъ другу чуждые, бѣжали,
Но оба рвались на просторъ
И объ одномъ они журчали.

Имъ птички раннею весной
Однѣ и тѣ-же пѣсни пѣли,
Но раздѣлялъ ихъ лѣсъ густой,—
Угрюмый лѣсъ столѣтнихъ елей.

Они бѣжали съ горъ крутыхъ
Въ долину свѣта и свободы,
И у подножья горъ родныхъ
Случайно встрѣтились ихъ воды.

И, съединенные судьбой,
Но, будто бѣшено враждуя,
Они боролись межъ собой,
На эту встрѣчу негодуя.

Но вотъ, смиривъ ненужный бой,
Они слилися на просторѣ
И потекли одной рѣкой
Вдвоемъ въ лазоревое море!

Ф. Талинъ.

ИСПОЛНИЛИ.

Повѣсть А. А. Лугового.

(*Продолженіе*).

XVI.

ДНИ ИДУТЪ. Новый срокъ уплаты по отсроченному векселю Коновалова и Миронова все ближе и ближе.

Николай Андреевичъ пришелъ къ Мироновымъ къ обѣду. Для Марьи Алексѣевны онъ

сегодня вовсе не желанный гость: у нея обѣдъ—остатки вчерашняго, какъ разъ въ обрѣзъ для своей семьи. Приходится для гостей приготовлять особо, и кухарка бѣжитъ въ лавочку за провизіей.

Вообще Николай Андреевичъ ходитъ теперь къ Мироновымъ обѣдать чаще, чѣмъ было бы желательно для Марьи Алексѣевны. Но высказать это она, разумѣется, не рѣшается. Всякій разъ при его приходѣ ею овладѣваетъ странное чувство: какая-то смѣсь озлобленія съ сознаніемъ виноватости. Ей досадно и на Коновалова, за то что приходится увеличивать расходъ по случаю его прихода, досадно и на самое себя, за то, что ей можетъ приходить такая мысль въ голову. Развѣ они не достаточно пользовались гостепріимствомъ Коноваловыхъ, чтобъ теперь отплатить въ свою очередь и ему тѣмъ же? Марья Алексѣевна отлично это понимаетъ. Но въ то же время она видитъ, что предположенное ею усиленное сокращеніе расходовъ не удается ей, именно благодаря частымъ посѣщеніямъ Коновалова. Во всемъ лишнее: лишній кусокъ хлѣба, мяса, булки, лишнее полѣно дровъ подъ плиту; лишній стаканъ чаю, лишніе куски сахару, лишняя покупка сливокъ, сухарей и такъ далѣе. Марья Алексѣевна не безъ внутренняго содроганія видитъ, что расходы, вмѣсто того, чтобъ уменьшаться, увеличиваются, хотя и она, и Иванъ Ивановичъ стали отказывать себѣ еще больше то въ томъ, то въ другомъ. Перебирая причины такого положенія дѣла, Марья Алексѣевна видитъ, что ея прежнія хожденія къ Коноваловымъ служили ей немалымъ подспорьемъ. Бывало по вечерамъ, сидя у Коноваловыхъ, она пила чай съ булками, а Катя молоко, а дома уже не ужинали. Нерѣдко онѣ обѣдали у Коноваловыхъ. Катѣ всегда давали тамъ гостинцевъ. Когда Марья Алексѣевна была у Коноваловыхъ, а это чуть не каждый вечеръ—лампа въ гостиной не горѣла. Пропасть разныхъ мелочей—все было отъ Коноваловыхъ. Теперь, наоборотъ, не только надо расходовать на себя, на гостинцы Катѣ, но еще и на Николая Андреевича, которому, разумѣется, и въ голову не приходитъ, что его посѣщеніе можетъ стоить хоть лишній грошъ. Когда посѣщали его, онъ никогда ни разсчитывалъ, ни съ кѣмъ ни въ чемъ не считался.

Марьѣ Алексѣевнѣ обидно, что она такая нехорошая, что высчитываетъ, хотя и про себя, каждую лишнюю копѣйку, которую расходуетъ изъ-за гостей, но что же дѣлать! Вѣдь они и прежде едва-едва сводили концы съ концами, а теперь имъ еще грозитъ такъ или иначе расплата за нихъ же, за Коноваловыхъ, и надо къ ней готовиться. Да, и знаетъ она, что Николай Андреевичъ избалованъ. Вотъ и сегодня, онъ морщится, глотая вчерашнюю грибную похлебку, которую, ради его прихода, пришлось разбавить водой. Иванъ Ивановичъ и Марья Алексѣевна, по случаю поста, довольствуются жаренымъ картофелемъ; для Николая Андреевича пришлось купить на жаркое корюшки, а вмѣсто третьяго,—котораго у Мироновыхъ обыкновенно не бывало—пришлось дать кофе со сливками и сладкими булками. И при всемъ томъ надо еще стыдиться, что угощеніе выходитъ скудное, и Николай Андреевичъ въ душѣ, конечно, долженъ быть имъ не доволенъ.

Но Николай Андреевичъ притерпѣлся. Онъ слишкомъ подавленъ тяжестью своего затруднительнаго положенія вообще, чтобъ быть чувствительнымъ къ мелочамъ: эти непріятныя мелочи заставляютъ его морщиться, но почти безсознательно, инстиктивно и какъ бы мимоходомъ.

— Я былъ у нашего кредитора, Иванъ Ивановичъ,—говоритъ Коноваловъ, когда послѣ обѣда они съ Иваномъ Ивановичемъ уходятъ въ кабинетъ:—онъ соглашается въ концѣ концовъ на отсрочку и назначаетъ довольно сносныя условія.

— Ну?

— Да какъ ты предложилъ, онъ согласенъ получать по 50 руб. въ мѣсяцъ, но съ тѣмъ, чтобъ теперь же причислить къ суммѣ всѣ проценты, а это по его разсчетъ составитъ всего съ капитальной суммой и съ процентами на проценты круглымъ счетомъ—ровно тысячу рублей. На эту сумму нужно будетъ выдать ему вексель по предъявленіи, а онъ дастъ отъ себя росписку, что онъ изъявилъ согласіе получать по этому векселю по 50 руб. въ мѣсяцъ.

— Это чортъ знаетъ, что такое!—воскликнулъ Иванъ Ивановичъ, хватая себя за волосы:—за взятыя пятьсотъ рублей, придется платить тысячу. Вѣдь это грабежъ!

— Да, но что же дѣлать,—постарался успокоить его Коноваловъ:—если хочешь даже меньше, чѣмъ за 500 руб. При выдачѣ онъ тогда же вычелъ съ меня проценты, и я получилъ всего четыреста съ небольшимъ. Но вѣдь онъ не виноватъ. Еслибы я могъ уплатить ему въ срокъ, то и уплатилъ бы всего пятьсотъ. Ты самъ знаешь, что онъ уже разъ отсрочилъ и на условіяхъ, сравнительно умѣренныхъ, всего по пяти процентовъ въ мѣсяцъ, идаже безъ уплаты ихъ а съ припиской ихъ къ суммѣ.

— Но вѣдь и пять процентовъ въ мѣсяцъ—это ужасно!

— Ты не знаешь условій другихъ. Ломбарды берутъ два процента, такъ вѣдь подъ залогъ имущества, оцѣниваемаго въ десятую часть стоимости. Чего же ты хочешь отъ ростовщика, не имѣющаго другого обезпеченія, кромѣ клочка гербовой бумаги? Вѣдь онъ рискуетъ ничего не получить, вѣдь для него это карточная игра. Срокъ векселя „по предъявленіи" будетъ, какъ онъ говоритъ, служить хоть нѣкоторой гарантіей ежемѣсячныхъ платежей и неустойкой на всякій случай, а пять процентовъ — это еще божескіе проценты; другіе берутъ и десять, пятнадцать процентовъ въ мѣсяцъ, да еще обезпечиваются векселями на двойную сумму. Съ нами же еще во всѣхъ отношеніяхъ поступаютъ добросовѣстно.

— Хороша добросовѣстность: за четыреста рублей тысячу!—продолжалъ волноваться Иванъ Ивановичъ.

— Ну, зачѣмъ ты говоришь это?—урезонивалъ его Коноваловъ. — Вѣдь такъ можетъ говорить только женщина, не умѣющая считать. А ты, слава Богу, бухгалтеръ. Сочти такъ и увидишь, что никакихъ особенныхъ преувеличеній нѣтъ: вѣдь платежи разсрачиваются по частямъ впредь на двадцать мѣсяцевъ. А прибавь-ка къ этому три мѣсяца перваго срока, да четыре мѣсяца первой отсрочки, такъ и увидишь, что мы, въ сущности, платимся не за ростовщичью жадность, а за нашу неаккуратность.

— За нашу?—подчеркнулъ Иванъ Ивановичъ, сердито посмотрѣвъ на пріятеля.

— Ну, за мою, не все ли равно, — съ улыбкой отвѣтилъ Коноваловъ. — Да вѣдь я на тебя не взваливаю платежа. Вѣдь не останусь же я нищимъ. Дай только оправиться. Будутъ же у меня деньги, я и отдамъ.

— Вотъ ты мебель продалъ, такъ что же ничего не отдалъ?

— Благодарю за вопросъ. Что же это помогло бы тебѣ? Уплатилъ бы я двѣсти, а за четыреста не все ли равно пришлось бы разсчитываться.

— Все бы меньше.

— Что же, а семью-то мнѣ было среди улицы посадить? Или къ вамъ бы пришли жить и кормиться? Легче бы тебѣ было?

Иванъ Ивановичъ нахмурился, опустилъ голову на руку. Передъ нимъ въ воображеніи опять мелькнула семья Коновалова, воспоминаніе о томъ, какъ ему бывало у нихъ тепло и весело. И ему стало немножко стыдно за сказанныя сейчасъ колкости. Онъ поднялъ голову и со вздохомъ произнесъ:

— Ну, что же, дѣло твое, твои разсчеты. Втянулъ ты меня, дѣлать нечего, приходится и далѣе ручаться. Придется расплачиваться, буду расплачиваться, пока ты не начнешь платить.

— Да я же даю тебѣ слово: при первой же возможности все уплачу, и по векселю, и то, что тебѣ придется за меня уплатить тѣмъ временемъ.

— Давай Богъ тебѣ скорѣй поправиться. Однако, къ первому-то платежу надо приготовиться мнѣ?—хмурясь, произнесъ Иванъ Ивановичъ саркатическимъ тономъ.

— Ну, что же дѣлать, прости меня, что я ставлю тебя въ такое положеніе, но какъ же быть иначе? Надо будетъ платить — безъ этого нельзя.

— Ну, хорошо, я согласенъ, — проговорилъ Иванъ Ивановичъ въ какомъ-то тупомъ отчаяніи: —только знаешь что, Николай Андреевичъ? Уйди ты, ради Бога, отъ меня теперь. Тяжело мнѣ тебя видѣть, тяжело мнѣ говорить съ тобой. Дай мнѣ остаться одному. Я, вотъ, кстати, работать сяду, работа у меня срочная...

— Да полно... я уйду, только къ чему ты такъ разстраиваешься. Надо относиться хладнокровнѣе, такъ и выпутаешься скорѣе.

— Будь ты хладнокровенъ,—прервалъ его Иванъ Ивановичъ:—но оставь меня, ради Бога, оставь, уйди.

Руки его дрожали, губы поблѣднѣли.

Николай Андреевичъ простился съ нимъ пошелъ къ Марьѣ Алексѣевнѣ и, простившись съ ней, вышелъ въ переднюю. Онъ старался быть спокойнымъ и улыбался вынужденной улыбкой.

— Ты, пожалуйста, не сердись,—сдержаннымъ полушопотомъ сказалъ ему Иванъ Ивановичъ, провожая его:—я нервно разстроенъ, мнѣ не по себѣ... у всякаго вѣдь своя манера... я готовъ помочь тебѣ, но...

— Знаю, знаю, — прервалъ его Коноваловъ: успокойся; а я зайду въ другой разъ. Вѣдь еще срокъ не такъ скоро, вѣдь я для твоего же успокоенія заблаговременно устраиваю все это. Прощай.

XVII.

Оставшись одинъ, Иванъ Ивановичъ сѣлъ за столъ и хотѣлъ приняться писать. Но онъ не могъ. Даже машинальное дѣло и то изъ рукъ валилось.

Вошла Марья Алексѣевна съ Катей на рукахъ.

— Я пришла помѣшать тебѣ немного. Отдохни хоть часокъ, хоть послѣ обѣда-то не пиши сейчасъ.

— Да я и не пишу.

— Ну, что? Опять придется ручаться?—спросила она съ недовольнымъ выраженіемъ лица.

— А что же иначе? Не ручаться, такъ надо расплачиваться.

Наступило молчаніе: ни тому, ни другому не хотѣлось ничего говорить. Все, что касалось коноваловской исторіи, уже было переговорено между ними, всякое повтореніе ни къ чему не вело, а только раздражало. Разговоръ же о постороннихъ вещахъ какъ-то не клеился, потому-что всѣ мысли были сосредоточены только на этой исторіи. Оба молчали. Только Катя, сидя у матери на колѣняхъ, протягивала ручонки къ разнымъ письменнымъ принадлежностямъ, лежавшимъ на столѣ, хватала то карандашъ, то ручку, то сургучъ, и въ сотый разъ заставляла называть себѣ предметы, задавая неизмѣнный вопросъ:

— Мама, ати чи (это что)? Папа ати чи?

Но и ребенокъ не развлекалъ Ивана Ивановича. Онъ погрузился въ мрачную задумчивость, граничившую съ апатіей. Невеселыя мысли лѣзли ему въ голову.

Еще вѣдь ничего особеннаго съ нимъ не случилось, пока еще у него все на своемъ мѣстѣ, по старому, а на душѣ точно камень какой: не то мрачное предчувствіе, не то сознаніе какого-то большого грѣха, не то страхъ предъ будущимъ, не то угрызеніе за прошедшее. Ни въ одномъ чувствѣ, ни въ одномъ помыслѣ онъ не въ состояніи былъ бы дать себѣ отчетъ; его мозгъ не привыкъ къ такой работѣ; но какіе-то обрывки мыслей какія-то неясныя картины проносились въ его головѣ, угнетая его, заставляя его нервно вздрагивать.

Жаль ли ему Коновалова, или нѣтъ?.. Коноваловъ подвелъ его... Можетъ быть, Коноваловъ выпу-

тается... Непремѣнно выпутается! Какъ же иначе, не такой человѣкъ не пропадетъ. Да и развѣ онъ въ самомъ дѣлѣ виноватъ? Никто этого не ожидалъ... Вотъ когда поймешь, какъ люди съ тоски запиваютъ. Да, забыться!..

А Коновалова жаль! Жаль и его, жаль и всего того, что ушло съ нимъ. А что будетъ дальше? Кто будетъ платить эту тысячу рублей? Господи, неужели же все это ляжетъ на меня? думаетъ Иванъ Ивановичъ. За что же, за что?.. Да нѣтъ, пустяки: не останется же Коноваловъ безъ заработка!.. Ну, а если онъ и найдетъ денегъ, да по этому векселю платить не будетъ, благо есть поручитель, съ котораго будутъ взыскивать? Возможно, все возможно!.. Вѣдь вотъ мебель продалъ—не заплатилъ, вѣдь вотъ теперь опять занимаетъ въ разныхъ мѣстахъ—самъ говоритъ—а по векселю ничего не уплачиваетъ. Даже еще двадцать пять рублей мнѣ не отдалъ... Вѣдь адвокатамъ платитъ? За комнату платитъ? Отчего же не мнѣ? Вѣдь это же свинство! Я пріятель, мнѣ можно не платить, а тамъ нельзя! тамъ не пріятели: они безъ денегъ чрезъ порогъ не пустятъ, безъ денегъ корки хлѣба не дадутъ, безъ денегъ слова не скажутъ, даже рта не раскроютъ, чтобъ сказать тебѣ, какъ тебѣ выпутаться изъ бѣды, въ которую тебя толкнули. Не пріятелямъ все, пріятель же можетъ подождать! Мало того, съ пріятеля возьмутъ все, что можно, и отдадутъ не пріятелямъ. Зачѣмъ же я не въ числѣ непріятелей? О, Господи, какъ скверно на свѣтѣ! Зачѣмъ это люди все такъ устроили, что нельзя безъ пріятелей и непріятелей?

Иванъ Ивановичъ взглянулъ на жену, хотѣлъ ей что-то сказать, но Марья Алексѣевна сидѣла тоже опустивъ голову и задумавшись, и Ивану Ивановичу стало жаль ее, стало страшно говорить про все то, что у него подступало къ сердцу. Ему бы хотѣлось, чтобъ она, по крайней мѣрѣ, не испытывала того душевнаго гнета, который мучилъ его. Ему бы хотѣлось, чтобы она ушла теперь куда нибудь, гдѣ весело.

„Къ Коноваловымъ!.. Но ихъ нѣтъ. Нѣтъ никого и другихъ близкихъ. Нужно-ли теперь искать сближенія съ кѣмъ-нибудь? Да, безъ людей будетъ тяжело. Пріятелей нужно. А расходы, а отвѣтственность? Вѣдь если придется уплачивать теперь по пятидесяти рублей, вѣдь это двѣ трети жалованья. Ну, приработаю на сторонѣ рублей двадцать въ мѣсяцъ. Значитъ, надо жить на сорокъ пять, съ наградными семьдесятъ... Трудно... положимъ, проживемъ, пробьемся. Только, Господи, какая это будетъ тоска! И такъ, двадцать мѣсяцевъ! Ну, а если Коноваловъ будетъ платить, то ничего... Только будетъ ли? Ему надо найти много денегъ, а то онъ не станетъ удѣлять на платежъ... не станетъ... своя рубашка въ тѣлу ближе!.. А отчего же она была не ближе у меня, когда я давалъ поручительство!.. Зачѣмъ я, въ самомъ дѣлѣ, согласился... Да нѣтъ, не то, не то... Коноваловъ не виноватъ... и я невиноватъ!.. Да кто же виноватъ-то? Найдите же мнѣ этого виноватаго, вѣдь это же подло, что жизнь такъ устроена!“

Въ мучительныхъ потугахъ найти выходъ изъ этой путаницы противорѣчій, Иванъ Ивановичъ дошелъ до крайней степени нервнаго раздраженія. Ему хотѣлось плакать. Онъ такъ сильно покачалъ головой и посмотрѣлъ на Марью Алексѣевну такими глазами, что она испугалась.

— Здоровъ ли ты, Ваня?

— А что?

— Да ты ужъ очень задумываешься.

— Да, да... нѣтъ... я такъ... дѣйствительно задумался.

— Ты бы хоть погулять пошелъ.

— Погулять? Да... погулять... Да, я пойду. Все равно не пишется. Еще наврешь больше. Да, я съ полчаса похожу.

Иванъ Ивановичъ всталъ нѣсколько успокоенный, поцѣловалъ жену, приласкалъ дочурку и отправился гулять.

А спускаясь по лѣстницѣ, онъ все думалъ: „Ахъ, поскорѣе бы какая-нибудь развязка, а то эта неизвѣстность... ожиданіе... мучительно!..

1867.—25-ЛѢТІЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ—1892.

Высокопреосвященный митрополитъ Филаретъ.

XVIII.

Развязка приближалась своимъ чередомъ.

Пришла Пасха. Иванъ Ивановичъ получилъ изъ правленія небольшія наградныя, и на душѣ у него стало веселѣе. Получилъ въ это время еще рублей около тридцати за переписку, получилъ жалованье — совсѣмъ богатый человѣкъ! Марья Алексѣевна тоже повеселѣла.

Коноваловъ въ Пасху, послѣ заутрени, разгавливаться пришелъ къ Мироновымъ. Марья Алексѣевна встрѣтила его съ радостью и угощала радушно, какъ могла. Она вспомнила, что въ предыдущіе годы они съ мужемъ всегда первый день Пасхи и Новаго года проводили у Коноваловыхъ.

Какъ только гость и хозяева похристосовались, Коноваловъ поспѣшилъ сообщить радостную вѣсть:

— Ну, братъ, и я воскресъ!

— Что такое?

— Дѣло Крышкина кончается!

— Ну? Какъ?

— Сдѣлкой.

— Да?

— Да. Его ходатай воспользовался Страстной недѣлей, уговорилъ, умаслилъ кредиторовъ дать ему льготу „для ради святыхъ дней, ихъ же Спаситель претерпѣлъ за насъ грѣшныхъ“, и они согласились.

— Почемъ?

— По полтинѣ, однако. Но вотъ что скверно, что я-то ничего не получу.

— Почему же?

— Да не даютъ, мошенники! Что я такое? Кредиторъ или соучастникъ въ злостной несостоятельности? Вотъ, вѣдь, они какъ ставятъ вопросъ. Если я кредиторъ, то, во всякомъ случаѣ, мнѣ ничего не пришлось бы получить, потому что условіе, которое я заключилъ съ Крышкинымъ на составленіе отчета за 1,000 р.—простая росписка, не свидѣтельствованная и безъ гербовой марки, и ее по конкурсу отнесли бы къ четвертому разряду, а это значитъ—нуль. Да и работа не кончена, а оцѣнивать, сколько стоитъ сдѣланное—это очень мудрено. Тѣмъ болѣе, что былъ поднятъ вопросъ о подложности записанныхъ мною цифръ. Конкурсъ, конечно, можетъ теперь освободить Крышкина отъ отвѣтственности и заявить, что по окончательномъ разсмотрѣніи книгъ онъ не находитъ несостоятельность злостной. По мировой сдѣлкѣ, Крышкинъ выйдетъ изъ воды сухъ-сухохонекъ, и гляди черезъ мѣсяцъ опять всѣ свои прежнія лавки откроетъ, а то еще и новыхъ прибавитъ.

— Такъ ты взыскивай съ него,—сказалъ Иванъ Ивановичъ.

— Не совѣтуютъ,—отвѣтилъ, покачавъ головой, Коноваловъ. —Говорятъ, напрасная потеря времени и хлопотъ. Совѣтуютъ лучше положиться на его совѣсть, на его благоусмотрѣніе. Захочетъ, дескать, дать что-нибудь—дастъ, а ежели, говорятъ, не захочетъ, то можетъ, въ случаѣ взысканія съ моей стороны, заявить, что я такъ ему книги перепуталъ, что его, агнца невиннаго, чуть злостнымъ не сдѣлалъ. Я же виноватъ останусь, да съ меня же еще, пожалуй, и задаточныя триста еще назадъ потребуютъ. Лучше, говорятъ, не раздражайте, плюньте, радуйтесь, что скоро развязались, и убирайтесь по добру, по здорову.

— Ахъ, мерзавцы!—воскликнулъ въ негодованіи Иванъ Ивановичъ.

— Мошенники-то, мошенники,—произнесъ Коноваловъ съ такой усмѣшкой, какъ будто дѣло касалось не его, а кого-то другого; ему же какъ будто казалось всего болѣе забавной ловкость продѣлки.—Да съ кѣмъ судиться-то?—продолжалъ онъ, пожимая плечами.—Ходатай Крышкина, родственникъ его, говоритъ вотъ это самое, что ничего не слѣдуетъ, потому что изъ-за моихъ отчетовъ всю злостность выдумали; а предсѣдатель конкурса говоритъ, что ему это рѣшительно все равно, какъ я сосчитаюсь съ Крышкинымъ, и онъ въ разсмотрѣніе этого входить не будетъ. Онъ смѣется по поводу того, что ходатай Крышкина сваливаетъ всю вину на меня: „ловко, говоритъ, придумали! Имъ это, разумѣется, выгодно. И предъ судомъ, и предъ кредиторами удобнѣе свалить все на мою оплошность и небрежность,

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ш. ДЕЛОРА.

Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.

Послѣдняя прогулка.

чѣмъ признать свой злой умыселъ". Такимъ образомъ, я дважды являюсь козломъ отпущенія. Сначала мной воспользовался предсѣдатель конкурса, чтобы взвести на Крышкина злостность, а теперь повѣренный Крышкина обѣляетъ его негодностью моей работы. Да что объ этомъ много толковать. Я и самъ вижу, что ничего мнѣ не получить. Крышкину выгоднѣе ругать меня, а не деньги мнѣ платить. Чтобы онъ заплатилъ хоть что-нибудь, надо, чтобы въ немъ совѣсть заговорила, а она у него вонъ какая—полтина за рубль ей цѣна. Во всякомъ случаѣ, надо дать пройти, по крайней мѣрѣ, году, прежде чѣмъ просить, а не требовать у Крышкина какого-нибудь вознагражденія.

— Ну, теперь что же, все, значитъ, и кончилось у нихъ?—спросилъ Иванъ Ивановичъ.

— Нѣтъ еще. Вотъ на этой недѣлѣ произведутъ разсчеты, а на Ѳоминой окончательно въ судъ представятъ.

— А ты?

— А мнѣ надо будетъ похлопотать тогда объ окончательномъ освобожденіи изъ плѣна, возвратить паспортъ и получить разрѣшеніе на выѣздъ.

— Ну, а потомъ?

— Потомъ, я еще пока ничего не рѣшилъ. Слава Богу, хоть свободенъ, воскресъ.

Марья Алексѣевна слушала этотъ разговоръ съ нескрываемой радостью. Наконецъ-то хоть эта бѣда избыта! Всѣ были веселы: Свѣтлый праздникъ былъ настоящимъ праздникомъ. Марья Алексѣевна налила мужу и и гостю по рюмочкѣ померанцевой настойки, нарѣзала ветчины, угощала Николая Андреевича чаемъ, пасхой и куличемъ домашняго печенія. Николай Андреевичъ третій разъ христосовался съ проснувшейся маленькой Катей, которой это составляло несказанное удовольствіе. Словомъ, все было такъ, какъ будто годъ тому назадъ, и сейчасъ вотъ-вотъ придетъ и Анна Михайловна.

Побывъ съ часъ, Коноваловъ ушелъ. Проводивъ его, Иванъ Ивановичъ пошелъ отдохнуть, а Марья Алексѣевна осталась убаюкивать Катю, которая сегодня почему-то никакъ не хотѣла уснуть. И Марьѣ Алексѣевнѣ вдругъ опять стало грустно. Съ одной стороны она вспомнила прежнее время, Анну Михайловну, дѣтей, и ее потянуло къ нимъ; а съ другой—въ ней появилась вдругъ безотчетная зависть къ Коновалову вотъ онъ теперь хоть отъ чего-то освободился, у него хоть есть чему-то радоваться; а они съ Иваномъ Ивановичемъ все еще не свободны; долгъ поручительства лежитъ на нихъ, у нихъ нѣтъ никакой перемѣны.

Долго перебирала Марья Алексѣевна въ умѣ всѣ событія послѣдняго времени, перемѣшивая ихъ разговорами съ Катей, пока, наконецъ, дѣвочка не заснула. А за ней заснула и Марья Алексѣевна.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗНАМЕНИТАЯ ЖЕНЩИНА.

Историческій очеркъ **П. П. Васильева.**

(Продолженіе).

АБЕЛЯРЪ наслаждался любовью и пѣлъ про любовь. Пѣсни его были слишкомъ громки и помѣшали тихому любовному счастію. Увлеченіе Абеляра сдѣлалось извѣстнымъ въ Парижѣ и, наконецъ, дошли до Фульберта слухи объ отношеніяхъ его нахлѣбника-учителя къ ученицѣ-племянницѣ. Чтобъ зло пресѣчь, дядя порѣшилъ изгнать изъ дома учителя и такимъ образомъ прекратить дальнѣйшее развитіе племянницы. Влюбленные были разъединены и были поражены скорбью; каждый изъ нихъ болѣе страдалъ за другого, чѣмъ за себя. Тѣлесная разлука не могла уничтожить ихъ духовной связи. Напротивъ, въ разлукѣ страсть еще болѣе усилилась, не подчинялась внушеніямъ разсудка и не хотѣла знать никакой сдержки. Влюбленные находили возможность для тайныхъ свиданій, и въ одно изъ такихъ свиданій съ ними подъ вліяніемъ страсти случилось то же самое, что поэтъ разсказываетъ о Марсѣ и Венерѣ... Такъ деликатно миѳологическимъ языкомъ повѣствуетъ Абеляръ объ очень простомъ и въ то же время весьма печальномъ случаѣ. Элоиза скоро почувствовала результаты увлеченія и „съ величайшею радостью" извѣщала Абеляра о томъ, что она готовится быть матерью. Не думаемъ, чтобы Абеляръ съ особеннымъ восторгомъ принялъ это извѣстіе. Медлить было невозможно, надо было что нибудь предпринять. Абеляръ тайно, въ отсутствіи Фульберта, похитилъ свою возлюбленную, конечно, по предварительному съ ней соглашенію, и препроводилъ ее къ своей сестрѣ, на свою родину. Здѣсь Элоиза родила сына, которому дала очень странное имя—Астролябія.

Извѣстіе о бѣгствѣ племянницы повергло Фульберта въ такое состояніе, которое неподдается никакому описанію, какъ говоритъ Абеляръ. Онъ чувствовалъ и стыдъ, и гнѣвъ, замышлялъ мстить обманщику и не зналъ, какъ поступить съ Абеляромъ, чтобы при этомъ не пострадала и Элоиза. Абеляръ, видя скорбь старика и чувствуя свою вину, и просьбами, и обѣщаніями старался укротить разгнѣваннаго каноника. Онъ обѣщалъ жениться на Элоизѣ, но съ условіемъ, что-бы бракъ ихъ оставался въ секретѣ. Абеляръ опасался, что бракъ помѣшаетъ его блестящей карьерѣ. Странный человѣкъ! Любовь его къ наукѣ не доходитъ до беззавѣтной преданности истинѣ и соединяется съ значительною дозою самолюбія и даже тщеславія. Печальный недостатокъ твердости характера! Точно также и страстная любовь къ женщинѣ не доходитъ у него до полной преданности; онъ боится принесть ей въ жертву свою карьеру. Самолюбіе и тщеславіе въ немъ перевѣшиваютъ любовь. Впослѣдствіи послѣ разныхъ жизненныхъ испытаній, въ тиши Амонійскаго монастыря, Абеляръ отдался подвигамъ, вошелъ во внутренній міръ своей души, смирился и нравственно очистился; а теперь онъ и самолюбивъ, и тщеславенъ. Фульбертъ согласился на предложеніе Абеляра, простилъ его вину и облобызался съ нимъ въ знакъ примиренія.

Теперь нашъ философъ отправился въ родную Бретань, чтобы обвѣнчаться съ своею возлюбленной. Каково-же было его удивленіе, когда онъ узналъ, что она не сочувствуетъ его плану и не соглашается на бракъ. На это у нея были серьезныя причины, солидно, ученымъ образомъ аргументированныя. Кажется, никогда изъ женскихъ устъ, и притомъ въ дѣйствительно тяжеломъ критическомъ положеніи, не выходило такой рѣчи, какую пришлось прослушать Абеляру отъ Элоизы. Элоиза думаетъ только объ Абелярѣ, его карьерѣ и славѣ, и совершенно забываетъ свое тяжелое положеніе, которое въ будущемъ могло быть еще мрачнѣй. Отъ брака она отказалась, и Абеляръ подробно разсказываетъ намъ ея разсужденія по этому поводу. Она разсуждала, что бракомъ препятствуя славѣ Абеляра, она окажется недостойной уваженія. Этотъ бракъ нанесетъ всякій вредъ для церкви и науки. Какой искупительной жертвы долженъ потребовать отъ нея міръ, если она лишитъ его такого свѣтильника (Абеляра)? Ему, рожденному для великихъ дѣлъ, совсѣмъ не прилично посвящать себѣ одной женщинѣ. Въ брачной жизни много препятствій и стѣсненій для свободы духа. Эту мысль Элоиза обставляетъ, совсѣмъ не кстати, разными авторитетными доказательствами: она ссылается на Ап. Павла, а чтобы окончательно убѣдить и даже пристыдить своего возлюбленнаго, приводитъ цитаты изъ языческихъ писателей. Теофрастъ говоритъ, что мудрецъ не долженъ жениться. Цицеронъ на побужденіе къ браку отвѣчаетъ, что онъ не можетъ посвятить себя въ одно и то же время и женѣ, и философіи. Послѣ разныхъ ссылокъ на авторитеты, она практическимъ образомъ доказываетъ неудобство брачной жизни для научныхъ занятій. „Развѣ пристало одно къ другому—студенты и служаки, письменный столъ и люлька, книги и прялки, перья и веретена". Развѣ удобно углубляться въ богословскія и философскія истины, слыша плачъ дѣтей, пѣсни нянекъ, убаюкивающихъ ихъ, шумъ и говоръ прислуги? А сколько мелочныхъ и притомъ настоятельныхъ заботъ и хлопотъ! Для людей богатыхъ, имѣющихъ обширныя палаты, обезпеченныхъ отъ заботъ о насущномъ хлѣбѣ, пожалуй, еще возможно и въ брачной жизни заниматься науками. Но положеніе философа совсѣмъ не таково. Поэтому-то всѣ философы убѣгаютъ отъ міра, чтобы всецѣло отдаться одной философіи. Не въ свободное только время занимайся философіей, но все другое оставь и отдайся всецѣло одной ей; для нея не можетъ быть никогда излишняго времени. Такъ пишетъ Сенека къ Луцилію. Наша философка погружается въ исторію и черпаетъ тамъ обильные аргументы въ пользу безбрачія. Мы не станемъ пересказывать этихъ своеобразныхъ разсужденій. Для насъ въ данномъ случаѣ нестолько важна ученость Элоизы, сколько ея самоотверженіе и благородство характера. Она отклоняетъ отъ себя бракъ съ обожаемымъ человѣкомъ, чтобы не попрепятствовать его блестящей карьерѣ, чтобы не лишить науку и церковь великаго дѣятеля. Трудно найдти что-нибудь подобное въ любовныхъ исторіяхъ; женщины, не отрицаемъ, способны на великія жертвы, но не въ такомъ родѣ и не въ такихъ обстоятельствахъ. Элоиза заботится о возлюбленномъ, и нисколько не думаетъ о себѣ. Она думаетъ только о любви, и въ ней одной видитъ свою награду. Для нея не надо никакихъ гарантій, ничего внѣшняго, излишне даже и брачное освященіе. Наша героиня одержима вольнодумствомъ страсти и проповѣдуетъ абсолютную свободу въ любви. Она убѣждала Абеляра, „что для нея любезнѣе быть и называться возлюбленною, а не женою, чтобы единственною связью между ними была свободная любовь, а не обязательныя брачныя узы". Къ такимъ словамъ, кажется, нѣтъ нужды присоединять какія бы то ни было объясненія. Элоиза можетъ быть названа жрицею любви въ самомъ высокомъ и благородномъ значеніи этого слова.

Все разсказанное мы передали со словъ Абеляра и, пожалуй, явится сомнѣніе, не подкрасилъ-ли дѣйствительность знаменитый схоластикъ и не выдалъ-ли собственнаго измышленія за разсужденія Элоизы? Но сомнѣнія здѣсь невозможны. Элоиза говорила то же самое и, мы можемъ думать, еще рѣшительнѣе и энергичнѣе. Доказательство на это мы найдемъ въ ея собственныхъ письмахъ. По прошествіи многихъ лѣтъ, когда время должно было стереть многое въ памяти и лѣта охладить прежній пылъ, а самое положеніе обязывало къ сдержанности въ словахъ и выраженіяхъ, любовь ея все-таки горѣла яркимъ пламенемъ, прошедшее было для нея настоящимъ, и она изъ монастырскаго уединенія писала своему возлюбленному энергическимъ языкомъ: „Ты одинъ властенъ огорчить, обрадовать и утѣшить меня. Богу извѣстно, никогда я не искала въ тебѣ ничего, кромѣ тебя самого, и ничего твоего не желала. Не ждала я ни брачнаго союза, ни другихъ супружескихъ благъ; всегда, какъ ты самъ знаешь, старалась исполнить не свое желаніе, не свою волю, а одну твою. И если имя жены кажется вообще святѣй и достойнѣй, то для меня все же всегда было слаще называться твоей возлюбленной, или—только не разсердись на это, пожалуйста,—твоей наложницей, гетерой,—чтобы чѣмъ глубже я для тебя унижусь, тѣмъ больше расположенія и милости найти у тебя, и поменьше вредить блеску твоей славы. Богъ свидѣтель, что еслибъ міровладыка Августъ удостоилъ меня чести быть его женой и укрѣпилъ за мною навсегда господство надъ всею землей, я предпочла-бы во всѣхъ отношеніяхъ имя твоей наложницы имени его императрицы; вѣдь тотъ, кто всѣхъ могущественнѣе и богаче, не лучше же оттого другихъ: первое дѣло счастія, а для послѣдняго нужна доблесть. Женщина, предпочитающая богатаго бѣдному—продажна; которая выходитъ за-

мужъ по такимъ побужденіямъ, той нужны деньги, а не блага любви; она хочетъ вещей, а не мужа, и, конечно, отдалась бы, еслибы это было возможно, самому богатому".

Надобно отдать честь Абеляру, онъ не обратилъ вниманія на краснорѣчивыя разсужденія Элоизы и настоялъ на бракѣ. Этимъ онъ поддержалъ свое достоинство. Къ несчастію, онъ хотѣлъ служить двумъ господамъ—и богу любви, и мамону тщеславія; и, какъ всегда бываетъ, не услужилъ никому. Съ женился, а чтобы не пострадала его репутація и карьера, онъ желалъ, чтобы бракъ былъ совершонъ тайно и оставался въ секретѣ. Эта двойственность запутала все дѣло и была причиной многихъ несчастій для влюбленныхъ. Элоиза предчувствовала это и согласилась на бракъ только изъ повиновенія Абеляру. Давая свое согласіе, она сказала: „Теперь намъ къ нашей общей погибели остается представить міру образецъ столь же великаго несчастія, какъ велика наша любовь"! Всему міру извѣстно, сказалъ впослѣдствіи Абеляръ, что это были пророческія слова. Въ самомъ дѣлѣ, послѣ несчастнаго брака, жизнь ихъ была непрерывною цѣпью несчастій.

Оставивши малютку Астролябію въ Бретани, на попеченіе своей сестры, Абеляръ съ Элоизою возвратились въ Парижъ, и здѣсь, въ одной изъ церквей, раннимъ утромъ, въ присутствіи дяди Фульберта и нѣсколькихъ близкихъ друзей, совершено было бракосочетаніе. Элоиза поселилась опять у дяди, и молодые видѣлись изрѣдка и то тайно. Такое положеніе было, понятное дѣло, невозможно. Между тѣмъ, по Парижу пошли сплетни на счетъ Элоизы. Дядя и друзья его, чтобы закрыть ротъ злоязычникамъ, теперь начали разглашать, что Элоиза—законная жена Абеляра, что бракъ ихъ совершонъ законнымъ образомъ, тогда-то и тамъ-то. Конечно, они не сдержали своего слова; но что же они могли сдѣлать? Какъ имъ было молчать, въ виду непріятной для Элоизы сплетни? Если бы Элоиза была обыкновенною женщиной, все дѣло уладилось-бы, какъ слѣдуетъ: въ глазахъ свѣта она явилась бы законной женой Абеляра, и началась-бы обычная семейная жизнь. Но тогда не было бы трагедіи, и мы знали бы только, что знаменитый схоластикъ былъ женатъ на дѣвицѣ, которую онъ съ большимъ успѣхомъ развивалъ до брака. Съ такою репутаціею Элоиза и перешла бы въ потомство: дѣвицею, какъ бы деликатно выразиться, съ изъяномъ и совсѣмъ безъ романтическаго ореола. Элоиза сама сохранила свое историческое имя и мѣсто. Вопреки утвержденію дяди и друзей, она твердила одно, что она съ Абеляромъ не вѣнчалась и не имѣетъ права называться его законной женой. „Называйте меня, какъ хотите, оскорбляйте и позорьте, я должна все выстрадать, потому что я не законная жена". Элоиза и въ данномъ случаѣ оказалась великодушною до удивленія. Къ сожалѣнію, этого никакъ нельзя сказать объ Абелярѣ. Онъ предоставилъ ей быть героинею, а самъ явился мелкимъ трусомъ: онъ молчалъ и даже теперь, въ виду настоятельной нужды, ни слова не говорилъ о своемъ бракѣ. „Женская любовь, подобная которой едва-ли когда повторялась въ мірѣ,—скажемъ словами І. Шерра,—была потрачена на человѣка, у котораго не доставало на столько душевной энергіи, чтобы стать на одну доску съ идеализмомъ любящей женщины. Элоиза до конца сохранила геніальность своей натуры, Абеляръ же преждевременно сдѣлался филистеромъ". Фульбертъ считалъ племянницу совсѣмъ сумасбродной, всячески притѣснялъ ее, и положеніе ея въ домѣ дяди сдѣлалось совершенно невозможнымъ. Нашъ мудрецъ, чтобы поправить дѣло, придумалъ опять самую немудрую штуку—вторичное бѣгство Элоизы отъ дяди.

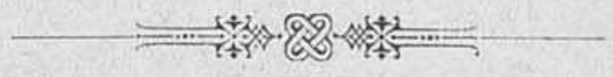
Недалеко отъ Парижа, на берегу Сены, былъ женскій монастырь, называемый по деревнѣ, гдѣ онъ былъ расположенъ, Аржентейльскимъ. Сюда на этотъ разъ Абеляръ спряталъ Элоизу. Въ этомъ монастырѣ она провела свое дѣтство и получила воспитаніе; она здѣсь была не чужая, и ее приняли съ любовью. Для отвода глазъ, Абеляръ дозволилъ ей надѣть монашескую рясу, не принимая посвященія. Иногда онъ навѣщалъ ее здѣсь, „и любовь ихъ невсегда щадила святость этого мѣста." Отношенія, какъ видите, самыя неправильныя: видно, что неукротимый діалектикъ совсѣмъ заглушался въ жизненныхъ обстоятельствахъ!

Полумѣры и проволочки не приводятъ обыкновенно ни къ чему хорошему. Такъ было и здѣсь. Обманутый дядя теперь совсѣмъ ошалѣлъ отъ горя, стыда и гнѣва; онъ рѣшился отмстить, и мщеніе его было ужасно. Друзья его, при помощи подкупленнаго слуги Абеляра, проникли ночью въ спальню его и совершили тамъ надъ Абеляромъ отвратительную операцію. Какъ согрѣшилъ Абеляръ, такъ и наказанъ. Теперь Фульбертъ обезопасилъ себя отъ возможности имѣть отъ Абеляра втораго внука. Можетъ быть, такая месть была разчитана и на то, чтобы лишить Абеляра іерархической карьеры; такъ какъ евнухи, по каноническимъ правиламъ, не допускаются до церковныхъ должностей. Слухъ о несчастіи Абеляра съ чрезвычайною быстротой распространился по Парижу, и съ ранняго утра собралась предъ его квартирой громадная толпа изъявить ему сожалѣніе. Ученики выражали свое сожалѣніе уважаемому учителю такъ шумно, что Абеляръ, по его собственнымъ словамъ, „страдалъ отъ ихъ сочувствія болѣе, чѣмъ отъ раны, и чувствовалъ болѣе стыдъ, чѣмъ обиду." Знатные люди, заслуженные каноники, даже самъ епископъ изъявили свое участіе и сожалѣніе знаменитому ученому. Нѣтъ нужды догадываться, что думалъ и чувствовалъ Абеляръ въ эти несчастныя для него минуты. Онъ, по его собственнымъ словамъ, на скорбномъ своемъ ложѣ страдалъ отъ стыда и позора въ настоящемъ и будущемъ; оплакивалъ погибель своей репутаціи и славы; онъ теперь сознавалъ, что заслужилъ дѣйствительно своимъ обманомъ и вѣроломствомъ месть Фульберта; сожалѣлъ друзей, которыхъ должно поразить его несчастіе, и, конечно, больше всего страдалъ за свою возлюбленную... Немало смущало схоластика и то обстоятельство, что по буквѣ закона (Второз. XXIII) скопцы отвержены Богомъ и имъ воспрещается входъ въ домъ Божій.

Теперь у него созрѣло рѣшеніе, къ которому тогда, по духу времени, приходили всѣ тѣ, которыхъ судьба подвергала тяжкимъ испытаніямъ. Нужно уйти въ монастырь и за его стѣнами укрыться отъ несчастія, постигшаго въ мірѣ; нужно монашескою рясою покрыть свой позоръ. Самъ онъ сознается, что онъ ушелъ въ монастырь отъ стыда, а не по благочестивому желанію оставить міръ. Но онъ не хотѣлъ одинъ умереть для міра: тоже должна была сдѣлать и его возлюбленная; онъ даже хотѣлъ, чтобы она приняла монашество прежде, чѣмъ пострижется самъ онъ. Она молода, полна жизни, огня любви—и все это она должна похоронить въ мрачныхъ монастырскихъ стѣнахъ! Зачѣмъ и для чего требуетъ этого Абеляръ? чѣмъ вызывается это требованіе: ревностью-ли несчастнаго евнуха, или желаніемъ возлюбленнаго обезопасить жизнь дорогаго существа отъ соблазновъ, превратностей и злоключеній міра и жизни? Во всякомъ случаѣ, онъ требуетъ многаго отъ своей возлюбленной—и притомъ по праву-ли? Но и эта еще новая жертва для Элоизы не является невозможною. Всѣ совѣтовали ей не подвергать себя добровольному игу суровыхъ монастырскихъ подвиговъ, покрайней мѣрѣ, сейчасъ не дѣлать рѣшительнаго шага, не давать обѣта. Она слушала совѣты, но думала только о возлюбленномъ, считая при этомъ себя, по своему великодушію, причиною несчастія. Наша романтическая героиня, знакомая съ классиками, и въ торжественную минуту посвященія припоминаетъ образецъ несчастной любви въ классическомъ мірѣ. Вмѣстѣ съ Корнеліей Лукана она говоритъ слова, подходящія и къ ея положенію: „Прекрасный супругъ, котораго недостойно мое брачное ложе! Развѣ я имѣю право на семейное счастье съ тобою? За что мнѣ, жалкой, своимъ бракомъ суждено принести тебѣ несчастіе? Прими же искупительную жертву, которую я охотно приношу тебѣ за это!" И она, какъ Абеляръ, дала обѣты не по призванію свыше, не по благочестивому желанію, а единственно по послушанію къ возлюбленному. Ей обидно было и то, что Абеляръ могъ допустить мысль, что она въ чемъ-нибудь можетъ быть непослушна ему. Впослѣдствіи она писала Абеляру: „Я вступила въ монастырь не по благочестію, а единственно по твоему желанію. Такъ поймя же, если я не угодила тебѣ, всѣ мои подвиги и труды тщетны. Я не могу ожидать за свои подвиги награды отъ Бога, потому что предприняла ихъ не по любви къ Нему, а только изъ послушанія къ тебѣ. Я слѣдую только за тобой, а монашескіе обѣты принесла даже раньше тебя. Ты требовалъ, чтобы я раньше тебя посвятилась, вѣроятно потому, что вспомнилъ жену Лота, какъ она оглянулась вспять. Скорбно мнѣ сознавать, что ты мнѣ тогда не довѣрялъ. Но я, Богу это извѣстно, ни минуты не медля бросилась бы за тобою, или и прежде тебя, даже въ кратеръ вулкана. Потому что моя душа живетъ въ тебѣ, а не во мнѣ".

Такимъ образомъ закрылась монастырская дверь за нашею героинею и отдѣлила ее отъ міра, жизни, любви и супруга; молодость нужно схоронить въ монастырскомъ уединеніи и жизнь растратить въ аскетическихъ подвигахъ. Вскорѣ послѣ Элоизы и Абеляръ постригся въ древнемъ монастырѣ св. Діонисія. Это было въ 1119 году.

(Продолженіе слѣдуетъ).



Воспоминаніе о митрополитѣ Филаретѣ.

1867 г.—25-лѣтіе со дня его кончины—1892 г.

Съ ИМЕНЕМЪ митрополита московскаго Филарета невольно соединяются воспоминанія о многихъ важнѣйшихъ событіяхъ русской исторіи въ теченіе почти полувѣка, начиная съ 1820-хъ годовъ. Какъ пастырь церкви, Филаретъ посвятилъ свою дѣятельность преимущественно заботамъ о благоустройствѣ ввѣренныхъ ему епархій; какъ іерархъ православный, онъ неуклонно поддерживалъ основы православія всюду и во всемъ; въ этомъ отношеніи его имя принадлежитъ исторіи не одной только русской церкви,—а всему православному востоку. Но не однѣми церковными заслугами прославлено имя Филарета; онъ знаменитъ и какъ государственный дѣятель, котораго въ теченіе почти полувѣка наши Государи,—Александръ Благословенный, Николай I и Александръ, Царь-Освободитель, неоднократно удостоивали своимъ высокимъ довѣріемъ, призывая къ обсужденію важнѣйшихъ государственныхъ вопросовъ.

Митрополитъ Филаретъ (въ мірѣ—сынъ протоіерея Василій Михайловичъ Дроздовъ) родился 26-го декабря 1782 г.; первоначальное воспитаніе его началось подъ руководствомъ благочестивой и одаренной свѣтлымъ умомъ матери; это развило въ немъ чистое, проникнутое духомъ истиннаго благочестія, сердце. Съ признательностью вспоминалъ объ этомъ впослѣдствіи самъ Филаретъ, говоря, что „доброе семейство благочестиваго служителя алтаря Господня всегда незамѣнимая школа для посвящающихъ себя духовному служенію". Даръ краснорѣчія обнаружился въ Филаретѣ очень рано, и уже на 24-мъ году отъ роду онъ былъ сдѣланъ проповѣдникомъ въ Троицко-Сергіевой лаврѣ. Знаменитый витія, митрополитъ московскій Платонъ сказалъ даже слѣдующее о проповѣдяхъ Филарета, тогда еще просто учителя семинаріи: „Я пишу по-человѣчески, а онъ пишетъ по-ангельски". Тотъ же знаменитый іерархъ на экземплярѣ одной изъ проповѣдей Филарета написалъ по-латыни: „Ты глава проповѣдниковъ". На 30-мъ году отъ роду Филаретъ былъ архимандритомъ и

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Л. СКАФФАИ.

Урокъ танца.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. МУРАТОВА.

Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.

Около берлоги.

ректоромъ с.-петербургской духовной академіи, а въ 1813 г. получилъ безпримѣрную тогда награду—Владимірскую звѣзду 2-й степени. Въ это время Филаретъ былъ уже извѣстенъ Императору Александру I, какъ краснорѣчивый проповѣдникъ и отличный администраторъ. На 35-мъ году отъ рожденія (5-го авг. 1817 г.) онъ возведенъ былъ въ санъ епископа ревельскаго, викарія с.-петербургскаго митрополита. Сохранилось извѣстіе, что когда престарѣлый митрополитъ Амвросій, любившій Филарета, какъ сына, объявилъ ему о новомъ назначеніи, Филаретъ отвѣчалъ: „Если хотите наградить меня этимъ саномъ, то епископство не честь, но подвигъ".—„Ну, ужь это не твое дѣло", отвѣчалъ ему митрополитъ...

Труды митрополита Филарета по части духовнаго просвѣщенія составляютъ лучшій и вѣчный ему памятникъ. Составленный имъ (въ 1823 г.) катехизисъ православной вѣры составляетъ до сего времени для всѣхъ русскихъ людей основаніе къ познанію догматовъ истиннаго православія; его „Начатки христіанскаго ученія" выдержали нѣсколько сотъ изданій; его богословско-историческіе труды заслужили уваженіе иностранныхъ богослововъ, а его проповѣди навсегда останутся образцовыми произведеніями и по содержанію, и по слогу. Изданіе катехизиса, этого главнаго памятника духовной дѣятельности Филарета, причинило ему, однако-же, много душевнаго горя. Филаретъ былъ сторонникомъ перевода св. Писанія на русскій языкъ; по этому предмету онъ оффиціально высказывалъ такое мнѣніе: „Если народъ жаждетъ читать слово Божіе на родномъ языкѣ, то задача высшаго церковнаго правительства должна состоять въ томъ, чтобы удовлетворить этой духовной потребности". Когда въ 1816 г. Императоръ Александръ I далъ повелѣніе св. синоду о переводѣ Новаго Завѣта на русскій языкъ, Филаретъ тотчасъ сдѣлался однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ въ этомъ дѣлѣ; его побужденіямъ и личнымъ трудамъ слѣдуетъ приписать, что дѣло это пошло тогда очень скоро: 30-го марта 1819 года уже оконченъ былъ переводъ четырехъ евангелистовъ, вышедшій въ томъ же году вторымъ изданіемъ, а въ 1822 г. вышелъ весь Новый Завѣтъ (на славянскомъ и русскомъ языкахъ), и спросъ на него былъ такъ великъ, что въ томъ же году напечатано было 3-е изданіе. Эти переводы изданы были Россійскимъ библейскимъ обществомъ, которое предприняло затѣмъ изданіе перевода Ветхаго Завѣта; въ этомъ предпріятіи Филаретъ принялъ также дѣятельное участіе, и при его ближайшемъ посредствѣ въ 1822 году напечатана была книга „Псалтирь", вышедшая въ слѣдующемъ 1823 г. 11-мъ изданіемъ. Но успѣхи перевода всего св. Писанія на русскій языкъ остановлены были послѣдовавшимъ вскорѣ закрытіемъ библейскихъ обществъ въ Россіи, а потомъ запрещеніемъ вовсе подобныхъ переводовъ. Довести до конца дѣло перевода св. Писанія на русскій языкъ суждено было въ 1870 годахъ нынѣ почившему митрополиту Исидору, бывшему въ 1830 годахъ викаріемъ митрополита Филарета. Недопущеніе перевода св. Писанія на русскій языкъ отразилось и на изданіи катехизиса Филарета: катехизисъ былъ запрещенъ. Впрочемъ, такъ какъ запрещеніе вызвано было только тѣмъ, что въ катехизисѣ тексты св. Писанія изложены были по-русски, то дѣло это не имѣло особыхъ послѣдствій, и катехизисъ былъ принятъ, хотя и въ измѣненномъ видѣ.—На закатѣ дней своей славной жизни митрополитъ Филаретъ имѣлъ утѣшеніе видѣть, что дѣло, для котораго онъ потрудился сорокъ лѣтъ назадъ,—переводъ св. Писанія,—поднялось снова; маститый іерархъ дѣятельно занялся пересмотромъ новаго перевода св. Евангелія и Апостола на русскій языкъ; переводъ этотъ тотъ самый, который нынѣ находится въ обращеніи, съ благословенія св. синода. Митрополитъ Филаретъ славился и какъ замѣчательный преподаватель богословской науки; но педагогическая дѣятельность его не была продолжительна (съ 1809 по 1817 годъ); тѣмъ не менѣе изъ его многочисленныхъ слушателей вышло много замѣчательныхъ людей, въ томъ числѣ митрополитъ с.-петербургскій Григорій († 1860 г.) и одиннадцать архіереевъ. Впослѣдствіи его руководствомъ пользовалось 25 архіереевъ, бывшихъ при немъ или викаріями московской епархіи, или ректорами духовной академіи и семинаріи. Къ сказанному слѣдуетъ прибавить, что митрополитъ Филаретъ во всѣхъ вообще дѣлахъ, а въ церковно-административныхъ въ особенности не былъ сторонникомъ коренныхъ реформъ и вообще ко всякой реформѣ относился съ крайнею осторожностью. Какъ истинно-православный богословъ-философъ, Филаретъ былъ чуждъ духа фанатизма и никогда не позволялъ себѣ называть ересью христіанскія разномыслія, не осужденныя вселенскими соборами и возникшія во времена, послѣдовавшія за раздѣленіемъ церквей. Не мало потрудился онъ въ дѣлѣ обращенія въ православіе раскольниковъ, и насколько слово его въ этомъ отношеніи имѣло успѣха, можно заключить изъ того, что книга его: „Бесѣды глаголемому старообрядцу" имѣла 6 изданій. Во все время своей жизни Филаретъ не оставлялъ ни одного важнаго событія, горестнаго или радостнаго для Россіи, безъ того, чтобы не сказать по поводу его поучительное слово; особенно замѣчательны рѣчи его по поводу смутъ, возникшихъ послѣ кончины Императора Александра I, по случаю бывшей въ Москвѣ въ 1830 году холеры и по случаю готовившагося 8-го сентября 1862 года народнаго торжества,—открытія памятника 1000-лѣтія Россіи. Митрополитъ Филаретъ былъ докторомъ богословія и членомъ множества ученыхъ и благотворительныхъ учрежденій. Всѣ отрасли научныхъ знаній привлекали вниманіе и сочувствіе Филарета. Въ московскомъ университетѣ въ актовомъ залѣ, подъ портретомъ митрополита выгравированы на мѣдной доскѣ слѣдующія слова его, сказанныя при послѣднемъ посѣщеніи университета: „Вѣчный источникъ истины и мудрости да продолжаетъ изливать свой животворный и спасительный свѣтъ на умы и сердца избранныхъ дѣятелей въ областяхъ наукъ, и отъ наставляющихъ до наставляемыхъ, отъ высшихъ до низшихъ степеней ученія да простирается на убѣжденія и правила, на мысль и жизнь—чистый свѣтъ истины и добра!" Приведенныя слова достаточно опредѣляютъ взглядъ митрополита Филарета на значеніе образованія вообще. Въ этомъ отношеніи любопытенъ также разсказъ архимандрита Николаевскаго Угрѣшскаго монастыря Пимена. Незадолго до кончины митрополита, Пименъ представилъ на утвержденіе владыки программу монастырскаго училища. Просмотрѣвъ ее, Филаретъ сказалъ: „Слишкомъ обширна. Къ чему много учить крестьянскихъ дѣтей? Для нихъ достаточно было бы знать грамоту и умѣть писать. У насъ можетъ быть то же, что и во Франціи: тамъ весь народъ сдѣлался ученымъ, и никто не хочетъ нести черныхъ трудовъ, всѣ желаютъ быть приказчиками или мастеровыми, но не земледѣльцами".

Въ 1819 г. Филаретъ, на 37 г. отъ рожденія получилъ самостоятельную каѳедру съ возведеніемъ въ санъ архіепископа и съ назначеніемъ членомъ святѣйшаго синода, а черезъ два года (въ 1821 г.), при переводѣ митрополита Серафима въ Петербургъ, Филаретъ занялъ московскую каѳедру съ сохраненіемъ, впрочемъ, титула архіепископа. Вскорѣ послѣ этого назначенія, ему пришлось принять участіе въ весьма важномъ государственномъ дѣлѣ, показавшемъ, какъ глубоко уважалъ Императоръ Александръ I московскаго архипастыря. Въ августѣ 1823 г., архіепископъ Филаретъ испросилъ себѣ временное увольненіе изъ св. синода въ свою епархію; министръ духовныхъ дѣлъ князь А. Н. Голицынъ объявилъ ему на это Высочайшее соизволеніе, но въ то же время сообщилъ, что Государю угодно поручить ему исполненіе важнаго секретнаго порученія: немедленно архіепископу Филарету передано было подлинное письмо объ отреченіи Цесаревича Константина Павловича отъ престола, написанное 14-го января 1822 г., и поручено было написать проектъ манифеста о назначеніи Наслѣдникомъ престола Великаго Князя Николая Павловича; при этомъ Государю угодно было объявить свою волю, чтобы актъ этотъ, оставаясь въ глубокой тайнѣ, хранился въ московскомъ Успенскомъ соборѣ до той поры, когда придетъ время его исполненія. Филаретъ тотчасъ обратилъ вниманіе, что храненіе такого важнѣйшаго акта въ глубокой тайнѣ въ Москвѣ и имѣющее быть возшествіе на престолъ въ Петербургѣ должны быть приведены въ неразрывную связь между собою, и вслѣдствіе такого объясненія Филарета повелѣно было списки съ акта отреченія хранить также въ Петербургѣ—въ государственномъ совѣтѣ, сенатѣ и синодѣ, о чемъ упомянуто было и въ манифестѣ. Составивъ и вручивъ проектъ князю Голицыну, Филаретъ просилъ дозволенія представиться передъ отъѣздомъ Государю, который, при свиданіи, пожелалъ, чтобы архіепископъ остался на нѣсколько дней для могущихъ встрѣтиться въ проектѣ поправокъ. Между тѣмъ, Государь уѣхалъ въ Царское Село. Прождавъ нѣсколько дней, Филаретъ обратилъ вниманіе, что дальнѣйшее его пребываніе въ столицѣ можетъ возбуждать только догадки и просилъ дозволенія поѣхать въ Царское Село подъ видомъ посѣщенія князя Голицына; и на этотъ разъ слову Филарета оказано было полное вниманіе. Въ Царскомъ Селѣ Филаретъ получилъ отъ князя свой проектъ, уже прочитанный Государемъ, и, видя въ немъ нѣкоторыя слова и выраженія подчеркнутыя, старался проникнуть, почему они не соотвѣтствуютъ мыслямъ Императора, и замѣнилъ ихъ другими. Какъ во всемъ этомъ сильно сказалось довѣріе Императора Александра къ Филарету лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что объ актѣ отреченія тогда знали только графъ А. А. Аракчеевъ и князь А. Н. Голицынъ. Наступилъ 1825 г. 19-го ноября Александра Благословеннаго не стало. Какъ скоро эта печальная вѣсть достигла Москвы, архіепископъ Филаретъ спѣшилъ исполнить волю Государя: онъ всенародно вынулъ въ Успенскомъ соборѣ изъ серебрянаго ковчега отреченіе Цесаревича Константина вмѣстѣ съ приложенными документами, показалъ всѣмъ, что печать цѣла, и прочелъ акты; затѣмъ прежде приведенія къ присягѣ, архипастырь, осѣняя всѣхъ, громогласно сказалъ: „разрѣшаю и благословляю"; эти неожиданныя слова произвели глубоко успокоительное дѣйствіе на народъ; потомъ началась присяга. Въ слѣдующемъ 1826 г. Филаретъ участвовалъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Серафимомъ въ совершеніи священнаго коронованія и мѵропомазанія Императора Николая I (22 августа) и при этомъ случаѣ возведенъ былъ въ санъ митрополита Московскаго. Черезъ 34 года митрополиту Филарету выпалъ жребій совершать священное коронованіе и мѵропомазаніе въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, имени митрополита Филарета суждено было снова оставить новый неизгладимый слѣдъ въ нашей исторіи. Покойному Государю Александру Николаевичу угодно было призвать митрополита Филарета къ обсужденію крестьянской реформы. Всегда осторожный и далекій отъ увлеченій во всѣхъ вообще дѣлахъ, Филаретъ и въ этомъ особенно важномъ дѣлѣ не высказался сразу за реформу; это подало поводъ къ молвѣ, сохраняющейся даже до сихъ поръ: будто бы онъ не сочувствовалъ реформѣ. Но это не справедливо.—Всѣмъ извѣстно, какъ искренне желалъ крестьянской реформы самъ Государь; а между тѣмъ онъ поручилъ составленіе манифеста объ освобожденіи крестьянъ именно Филарету. Собственныя слова Государя въ рескриптѣ къ митрополиту (отъ 3 марта 1861 г.) лучше всего разъясняютъ участіе Филарета въ крестьянской реформѣ: „Вы оправдали мое довѣріе. Составленный вами проектъ манифеста вполнѣ выражаетъ мои чувства и соотвѣтствуетъ моимъ желаніямъ. Я утвердилъ его почти безъ измѣненія,

5-го августа 1867 г. митрополитъ Филаретъ праздновалъ 50-лѣтіе пребыванія въ епископскомъ санѣ. Въ Бозѣ почившій Государь Александръ Николаевичъ почтилъ юбиляра рескриптомъ и пожаловалъ ему крестъ на митру, право употреблять при служеніи предносный крестъ и драгоцѣнную панагію для ношенія совмѣстно съ архіерейскою; кромѣ того Государю угодно было пожаловать небывалую до того награду,—три настольныхъ портрета: Свой и Имераторовъ Александра I и Николая I, соединенныхъ вмѣстѣ и осыпанныхъ крупными бриллiантами; этотъ царскій подарокъ долженъ былъ служить для митрополита Филарета воспоминаніемъ, что онъ былъ архипастыремъ и совѣтникомъ въ дѣлахъ государственныхъ при трехъ Державныхъ Вождяхъ Русской земли.

Митрополитъ Филаретъ скончался 19-го ноября того же 1867 г., какъ опредѣлили врачи, отъ мгновенной апоплексіи; за нѣсколько часовъ передъ тѣмъ онъ совершалъ службу, занимался дѣлами, даже принималъ просителей. Замѣчателенъ слѣдующій эпизодъ, имѣющій связь съ кончиною митрополита. Послѣ юбилея Филаретъ продолжалъ жить въ Троицко-Сергіевой лаврѣ до половины октября. Въ теченіе этого времени онъ видѣлъ сонъ: его отецъ явился ему и сказалъ: „Блюди 19-е число.“ Въ первое послѣ этого 19 число онъ пріобщился св. Таинъ, и когда намѣстникъ лавры спросилъ его: „Что это, владыко святый, вздумали вы сегодня пріобщаться въ простой день?,“ онъ отвѣчалъ ему: „Я видѣлъ сонъ, что 19 число надобно блюсти.“ Намѣстникъ сказалъ: „Да съ какихъ же поръ стали вы, высокопреосвященнѣйшій, снамъ вѣрить?“ владыка отвѣчалъ: „Вѣдь, отецъ являлся мнѣ и велѣлъ блюсти 19 число.“ Накапунѣ 19-го ноября (въ субботу) Филаретъ сказалъ своему келейнику, что будетъ служить на другой день; келейникъ, отличавшійся прямотою и откровенностью, замѣтилъ, что владыка утомитъ себя и черезъ то, пожалуй, не будетъ служить въ Введеньевъ день, но митрополитъ отвѣчалъ: „Это не твое дѣло; скажи, что я завтра служу.“ Митрополитъ Филаретъ въ послѣдніе годы жизни, не смотря на свой немощный, старческій видъ, сохранялъ замѣчательную ясность разума. Его великій умъ, обширная память, быстрота и глубина соображенія, казалось, не только не ослабѣвали съ лѣтами, но какъ бы входили въ силу; рѣчь его постоянно оставалась мудрой, но доступной для пониманія каждаго; характеръ его всегда твердый и спокойный, съ лѣтами пріобрѣталъ все большую и большую мягкость.

Митрополитъ Филаретъ погребенъ въ Троицко-Сергіевой Лаврѣ, въ церкви Сошествія Св. Духа.

Н. Ширяевъ.

ПЕТРЪ СКАРГА.

(къ рисунку на 332 и 333 страницѣ).

За Яномъ Матейко уже давно упрочена слава одного изъ самыхъ выдающихся современныхъ художниковъ. Удивительный вкусъ въ группировкѣ, блестящая отдѣлка деталей, прекрасный колоритъ, свойственные всѣмъ произведеніямъ этого художника, оцѣнены вполнѣ по достоинству. Картина его „Петръ Скарга“, выставленная Матейко въ Парижскомъ „Салонѣ“, имѣла громадный успѣхъ и была удостоена высшей награды—большой золотой медали. Тотъ же успѣхъ выпалъ на долю этого художественнаго произведенія и на Берлинской международной выставкѣ прошлаго года. Янъ Матейко работаетъ почти исключительно надъ историческими сюжетами, и галлерея произведеній его кисти представляетъ собою живую исторію его отечества, Польши. Напомнимъ для примѣра его „Люблинскую Унію“, „Битву подъ Грюнвальдомъ“, „Сраженіе при Варнѣ“, „Стефанъ Баторій подъ Псковомъ“, „Въѣздъ Собѣскаго въ Вѣну“ и пр. Помѣщаемая нами картина — одно изъ послѣднихъ его произведеній, изображающее знаменитаго польскаго проповѣдника Петра Скаргу, громящаго своимъ вдохновеннымъ краснорѣчіемъ современное ему польское общество, благодаря легкомыслію, праздности и разгулу котораго государство приближается къ полному упадку...

Послѣ смерти Стефана Баторія польскій престолъ былъ предложенъ шведскому наслѣдному принцу Сигизмунду, приходившемуся близкимъ родственникомъ дому Ягеллоновъ. Надменное польское дворянство съ неудовольствіемъ смотрѣло на молодого короля, чуждаго Польшѣ. Не обладая особенными правительственными способностями, Сигизмундъ III, какъ ревностный католикъ, пріобрѣлъ сильную поддержку въ польскомъ духовенствѣ и пользовался большимъ расположеніемъ папы. Петръ Скарга былъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ сподвижниковъ его царствованія и много хлопоталъ объ усиленіи авторитета королевской власти. Личность Скарги не безъинтересна,—это былъ человѣкъ удивительнаго характера и силы воли. Принявъ духовное званіе, Скарга весь отдался служенію церкви и человѣчеству. Блестящее краснорѣчіе, широкая образованность, строгій образъ жизни—сразу обратили на себя всеобщее вниманіе. Не было ни одного праздника, ни одного публичнаго собранія, обсуждавшаго какіе-нибудь общественные или политическіе вопросы, чтобы Скарга не всходилъ на каѳедру и не убѣждалъ слушателей силою своего краснорѣчія. Не менѣе была извѣстна и широкая благотворительность этого знаменитаго проповѣдника: несчастные, заточенные въ тюрьмахъ, страдальцы въ больницахъ,—всѣ слышали изъ устъ его слова любви, утѣшенія, состраданія, всюду онъ приносилъ съ собою милосердіе и помощь. Но особенно Скарга любилъ говорить въ присутствіи короля и польскихъ вельможъ. Онъ зналъ, гдѣ кроется настоящее зло и не пропускалъ удобнаго случая напоминать объ этомъ „высшимъ міра сего“. Предъ нами въ глубокомъ креслѣ, съ шапкою на головѣ, въ блестящемъ царскомъ шведскомъ одѣяніи сидитъ король Сигизмундъ III, слушая своего придворнаго проповѣдника, своего вѣрнаго друга, ратующаго за его королевское достоинство, сдерживающаго вольнодумцевъ-аристократовъ. Изъ-за спинки королевскаго кресла виднѣется головка мальчугана, наслѣдника польской короны, Владислава, впослѣдствіи извѣстнаго претендента на московскій престолъ. Рядомъ съ мальчуганомъ съ широкополой шляпой въ рукахъ задумчиво стоитъ великій маршалъ, воспитатель наслѣднаго принца, Николай Вольскій. Тутъ же на колѣняхъ, съ благоговѣйно сложенными руками видна маститая фигура гнѣзненскаго архіепископа Станислава Карнковскаго, короновавшаго Сигизмунда III и вообще много способствовавшаго его вступленію на польскій престолъ. За нимъ виднѣется умное, серьезное лицо митрополита Ипатія Поцѣя. Чуть повыше, въ богатой мѣховой шубѣ, облокотившись на баллюстраду, стоитъ великій гетманъ и государственный канцлеръ Иванъ Замойскій. Это одинъ изъ самыхъ выдающихся дѣятелей того времени. При Стефанѣ Баторіѣ Замойскій пользовался громаднымъ авторитетомъ, который старался сохранить и при Сигизмундѣ III, но молодой король не поддался его вліянію, и между ними появилось тайное недоброжелательство другъ къ другу. За королемъ сидитъ его тетка, королева Анна, вдова Стефана Баторія. Потрясенная до глубины сердца вдохновенными словами проповѣди, королева сложила руки, какъ-бы приготовляясь къ молитвѣ. Подлѣ нея Агнеса Фирлей и Екатерина, княжна Острожская. Рядомъ съ королемъ—воевода Зборовскій, гетманъ Янушъ Радзивиллъ и рослая фигура воеводы Краковскаго, Николая Забржидовскаго, прославившагося потомъ своимъ извѣстнымъ возстаніемъ противъ Сигизмунда. Предъ нимъ на коврѣ лежитъ сброшенная съ руки перчатка, кажется, будто это нѣмой вызовъ королю. За Забржидовскимъ видна всклокоченная голова Станислава Стадницкаго, прозваннаго за свой безпокойный, задорный характеръ—чертомъ. Это одинъ изъ самодуровъ, не признающихъ ни законовъ, ни церкви, ни короля. Рядомъ съ нимъ, гордо развалившись въ креслѣ, сидитъ Егоръ Мнишекъ, воевода Сандомірскій,—хитрый, изворотливый вельможа, пріобрѣвшій громадное состояніе послѣ короля Сигизмунда Августа. Это отецъ знаменитой Марины Мнишекъ, супруги нѣсколькихъ Дмитріевъ-самозванцевъ... Почти у самыхъ ногъ Скарги съ опущенною головою сидитъ папскій нунцій Гаэтано, а за нимъ—посланники австрійскій и испанскій. Картину съ правой стороны завершаетъ извѣстный іезуитъ Малеспина, дѣйствовавшій для достиженія своихъ цѣлей всѣмъ: и подкупомъ, и местью, и ядомъ. Теперь онъ весь погруженъ въ какую-то набожную задумчивость. Наконецъ, вотъ и самъ проповѣдникъ, съ блѣднымъ изможденнымъ лицомъ, съ лихорадочно-горящимъ взоромъ. Вся фигура его проникнута вдохновеніемъ. „Есть недуги,—говоритъ онъ, — отъ которыхъ гибнутъ государства, гибнутъ цѣлые народы. И въ Польшѣ съ недавнихъ поръ появился такой ужасный недугъ—праздность высокомѣріе, жадность къ наживѣ. Но не забудьте, что есть бѣдняки, которые взываютъ къ Богу о справедливости, не надо и ихъ забывать, а то они возстанутъ за свои права, а когда этотъ сѣрый, обездоленный людъ возстанетъ, пощады не будетъ никому. Давно-ли это было, когда вы, польскіе дворяне, находили удовольствіе жить боевою, солдатскою жизнію?! Теперь, положительно, какой-то демонъ вселился въ васъ, и вы стараетесь перещеголять другъ друга въ какомъ-то безумномъ разгулѣ! Въ васъ заглушенъ даже голосъ любви къ вашей отчизнѣ, вамъ чужды государственные интересы, вы оставляете короля одного бороться за спокойствіе и славу его престола. А ни для кого не тайна, что Польша переживаетъ свою славу, ни для кого не тайна, что у насъ нѣтъ ни крѣпостей, ни укрѣпленій. Близокъ, близокъ часъ паденія Польши!..“ Въ воображеніи Скарга живо представляется этотъ ужасный день, день позора, день гибели его отечества. Съ ужасомъ поднимаетъ онъ руки къ небу, какъ-бы призывая проклятіе на это сытое, самодовольное собраніе польской знати и въ то же время какъ-бы призывая Бога спасти его бѣдное отечество. Слишкомъ рѣзкій и обличительный характеръ рѣчей Скарги не могъ быть по вкусу польскимъ аристократамъ, да и король побаивался, вѣроятно, раздражать ихъ. Скарга удалился въ Вильно, гдѣ одно время былъ ректоромъ основанной имъ духовной академіи, а потомъ поселился въ Краковѣ, гдѣ и скончался 27-го сентября 1612 года. Странная случайность: чувствуя приближеніе смерти, Скарга послалъ въ Ченстоховъ, поставить предъ иконой чудотворной Божьей Матери, собственноручно сдѣланную имъ восковую свѣчу. Вечеромъ, 27-го сентября, свѣча эта догорѣла, а въ тотъ же часъ, въ Краковѣ, тихо почилъ великій патріотъ и проповѣдникъ.

Л. Никитинъ.

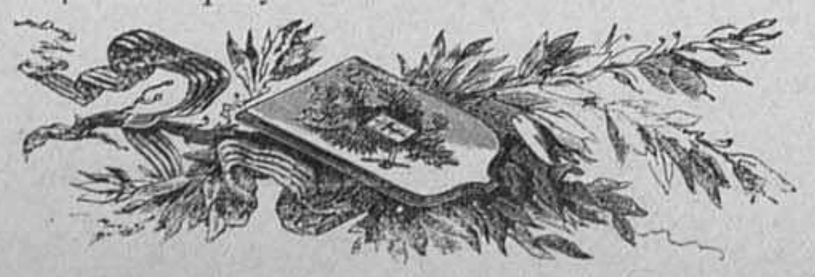
БИБЛІОГРАФІЯ.

Самуэль Смайльсъ. Путешествіе мальчика вокругъ свѣта. Переводъ съ англійскаго *В. Вольскаго*, Спб. 1893 г.—Пріобрѣвшій себѣ всемірную извѣстность, англійскій ученый Смайльсъ издалъ имъ самимъ просмотрѣнную книгу, написанную его сыномъ, который совершилъ прелюбопытное путешествіе вокругъ свѣта. Отправившись, по совѣту врачей, въ Австралію, молодой путешественникъ провелъ въ ней болѣе года, а затѣмъ вернулся въ Европу черезъ Америку, совершивъ переѣздъ по Тихому океану, а затѣмъ по желѣзной дорогѣ изъ Франциско въ Нью-Іоркъ. Во все время плаванія путешественникъ велъ дневникъ, послужившій затѣмъ матеріаломъ для настоящей книги; повѣствованіе ведется отъ имени автора, обработанное съ внѣшней стороны знаменитымъ ученымъ,—книга читается очень легко; она полна интереса и ее можно порекомендовать для чтенія юношеству. Книга снабжена множествомъ рисунковъ; издана изящно; цѣна не особенно дорогая (1 р. 25 коп.).

Адмиралъ Ѳедоръ Михаиловичъ Новосильскій.

11-го ноября опустили въ могилу одного изъ доблестнѣйшихъ сыновъ Россіи, одного изъ старѣйшихъ русскихъ героевъ—адмирала, генералъ-адъютанта, члена государственнаго совѣта **Ѳедора Михайловича Новосильскаго,** скончавшагося 8-го ноября, 75-ти лѣтъ отъ роду, и прослужившаго 43 года только въ адмиральскихъ чинахъ. Имя его сдѣлалось славно уже съ тѣхъ поръ, какъ будучи еще лейтенантомъ и командуя бригомъ „Меркурій", въ 1829 г., онъ вступилъ въ бой съ двумя линейными турецкими кораблями, „предпочитая", какъ выразился императоръ Николай, „очевидную погибель безчестію плѣна", и съ торжествомъ вышелъ изъ боя. За этотъ подвигъ Ѳ. М. Новосильскій получилъ чинъ капитанъ-лейтенанта, орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, двойной окладъ жалованья въ пожизненную пенсію и пистолетъ въ свой фамильный гербъ. Послѣднее требуетъ поясненія: въ случаѣ неудачи, Новосильскій хотѣлъ взорвать пистолетнымъ выстрѣломъ пороховой погребъ на своемъ бригѣ. Цѣлый рядъ наградъ получилъ затѣмъ Ѳ. М. въ 1833 г. Въ Синопскомъ сраженіи Новосильскій, уничтожившій, между прочимъ, два турецкіе фрегата и корветъ, заслужилъ орденъ св. Георгія 3 ст. и чинъ вице-адмирала, а при славной защитѣ Севастополя ему принадлежала команда надъ 2-мъ отдѣленіемъ обороны и въ частности надъ 4-мъ бастіономъ, прозваннымъ французами бастіономъ смерти. Орденъ св. Владиміра 1-й степени и золотая усыпанная бриллiантами сабля были тогда безпримѣрной наградой герою. Уже въ мирное время, въ качествѣ командира Кронштадта, онъ заслужилъ чинъ адмирала, званіе генералъ-адъютанта и назначеніе членомъ государственнаго совѣта. Въ день двадцатипятилѣтія первой бомбардировки Севастополя Ѳ. М. былъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго при Высочайшемъ рескриптѣ, въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „Желая... сохранить воспоминаніе о безпримѣрной наградѣ, пожалованной вамъ Императоромъ Николаемъ I, повелѣваю вамъ во всѣхъ случаяхъ, а равно и въ дни орденскихъ праздниковъ, при парадной формѣ, имѣя цѣпь на шеѣ и звѣзду вновь пожалованнаго вамъ ордена св. Андрея Первозваннаго, носить поверхъ мундира, вмѣсто Андреевской ленты, по прежнему ленту ордена св. Владиміра". Въ тотъ же день онъ получилъ Высочайшую телеграмму изъ Ливадіи слѣдующаго содержанія: „Сегодня, въ память двадцатипятилѣтней годовщины первой бомбардировки Севастополя и въ знакъ Моего уваженія и признательности къ твоей отличной службѣ, жалую тебя кавалеромъ ордена св. Андрея Первозваннаго: да украшаетъ онъ твою грудь еще долгіе годы вмѣстѣ съ лентой св. Владиміра, полученною тобою въ этотъ достопамятный день. Александръ". Черезъ 10 лѣтъ покойному пожалованы бриллiантовые знаки того же ордена. Въ день Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ Ѳ. М. пожалованъ перстень съ портретомъ Его Величества. Таковы высокія отличія, полученныя покойнымъ героемъ. Рядомъ съ ними Ѳ. М. Новосильскаго украшали его личныя качества: необычайная скромность, непоколебимое прямодушіе, простота, доступность, благородный, великодушный характеръ. Онъ былъ рыцаремъ безъ страха и упрека и, какъ выразился о немъ посѣщавшій его еженедѣльно въ послѣдніе мѣсяцы его жизни вице-адмиралъ Асланбеговъ, „всегда будетъ служить лучшимъ идеаломъ, къ которому будутъ и должны стремиться и современники, и потомки, во славу Россіи и дорогаго намъ флота". За два года до смерти Ѳ. М. Новосильскаго посѣтило великое несчастіе: онъ сталъ слѣпнуть, пересталъ присутствовать въ государственномъ совѣтѣ и не выходилъ изъ дому. „Нельзя безъ умиленія вспомнить,—говоритъ вице-адмиралъ Асланбеговъ,—съ какимъ необыкновеннымъ смиреніемъ, покорностью онъ выносилъ это печальное состояніе, оставаясь одинокимъ, никогда и никому не жалуясь на судьбу, но продолжая интересоваться всѣми свѣдѣніями, въ особенности относящимися до флота, и еще 22-го октября, въ день спуска „Рюрика", разспрашивалъ меня объ элементахъ фрегата и радовался сердечно постройкѣ могучаго океанскаго крейсера". Послѣдніе мѣсяцы онъ жаловался на слабость ногъ, упадокъ силъ, аппетита, съ 1-го ноября не вставалъ съ постели, почти не говорилъ, а 8-го числа, около 7 часовъ утра, человѣкъ, приходившій, по обыкновенію, будить, нашелъ его мертвымъ. На каждую панихиду собиралась масса знавшихъ и уважавшихъ почившаго героя, а на отпѣваніи его присутствовалъ и Самъ Державный Вождь всей Россіи и славнаго русскаго флота и преклонилъ Свои колѣна при пѣніи „Со святыми упокой".

Съ подобающими военными почестями тѣло Ѳедора Михайловича Новосильскаго было перевезено на Смоленское кладбище и тамъ было сказано послѣднее прости доблестному русскому адмиралу. Миръ его праху!



Адмиралъ Ѳедоръ Михайловичъ Новосильскій.
(Скончался 8 ноября 1892 года).

КЪ РИСУНКАМЪ.

Защита моста.

Поздняя осень уже оголила деревья и запорошила снѣгомъ землю, въ сѣромъ воздухѣ вѣетъ холодомъ, но не до хмурой погоды, не до холода отряду французскаго войска, получившаго приказъ защитить мостъ, черезъ который могутъ перебраться пруссаки и который не успѣли взорвать. Мостъ забаррикадированъ, на немъ и за нимъ помѣстились защитники и уже готовы встрѣтить выстрѣлами врага, который вотъ-вотъ покажется на другомъ берегу. Художникъ Бернъ-Белькуръ, прекрасно исполнившій эту картину, принадлежитъ къ школѣ такихъ французскихъ баталистовъ, какъ Невилль, Детайль, Моро-де-Туръ и т. д.

Послѣдняя прогулка.

Тамъ, гдѣ царствуетъ вѣчное лѣто, на благодатномъ Югѣ, люди не испытываютъ того чувства, которое испытываютъ дѣти Сѣвера при приближеніи зимы, увяданіи природы, временной разлукѣ съ ней. Чувствуя „холодной осени дыханье", такъ и хочется подольше побыть среди природы, полюбоваться на ея лѣса и поля, которые скоро исчезнутъ подъ снѣгомъ, и на этихъ прогулкахъ пробуждаются иногда массы свѣтлыхъ воспоминаній о веснѣ, о счастьѣ.

Урокъ танца.

Не красна изба углами, а красна пирогами и не тотъ счастливъ, кто богатъ, а кто доволенъ и малымъ. Къ числу такихъ довольныхъ малымъ чаще всего принадлежатъ люди изъ простонародья, и ихъ-то изображаетъ даровитый художникъ Скаффан. Среди незатѣйливой крестьянской обстановки старые дѣдъ и бабка и мать двухъ маленькихъ дѣвочекъ играютъ на бубнѣ, хлопаютъ въ ладоши и подпѣваютъ, глядя, какъ старшенькая дѣвочка даетъ первый урокъ танцевъ младшей, то-есть скачетъ и топчется на одномъ мѣстѣ съ малюткой. Во время этой забавы дѣтей сколько нуждъ и огорченій забываютъ эти люди!

Около берлоги.

Молодой лѣсникъ Иванъ, онъ же егерь N...го общества охоты, стоялъ у дверей своей сторожки и съ нескрываемою радостью наблюдалъ за падавшимъ съ неба снѣгомъ. Снѣгъ падалъ густыми хлопьями. Унылая, оголенная земля и грязь мало-по-малу скрывались подъ бѣлой и блестящей, какъ серебро, поляной.

— Ну, ежели сегодняшнею ночью да морозъ вдаритъ, безпремѣнно поутру обойти берлогу надо,—проговорилъ Иванъ и скрылся въ избу.

Всю ночь шелъ снѣгъ, а подъ утро дѣйствительно ударилъ морозъ, да такой сильный, что стекла въ окнахъ Ивановой сторожки покрылись прихотливымъ фантастическимъ узоромъ.

Жадно вдыхая свѣжій, бодрящій воздухъ, весело шелъ Иванъ по знакомому ему лѣсу. Вѣчный спутникъ его лѣсныхъ похожденій—любимый куцый песъ Барбоска,—нѣчто среднее между водолазомъ и сетеромъ—солидно шелъ за своимъ хозяиномъ. Удивительнѣйшій звѣрь былъ этотъ песъ. Казалось, не было на свѣтѣ такой охоты, въ которой не пригодился-бы Барбоска. Онъ исправно дѣлалъ стойку надъ запар-

шимъ тетеревенкомъ, гонялъ не хуже гончей зайца и лисицу, подлаивалъ, какъ чистокровная лайка глухаря и бѣлку и не боялся въ случаѣ надобности поднять изъ берлоги лѣсного хозяина—Мишку. Только Его глухихъ лѣсахъ и можно найдти такихъ псовъ, неуклюжихъ, некрасивыхъ но послушныхъ, умныхъ и преданныхъ до самоотверженія хозяину, несмотря на частыя взлупки и куда не сытное житье.

Иванъ шелъ среди глубокаго бора къ мѣсту гдѣ по его наблюденіямъ до снѣгу залегъ медвѣдь. Теперь нужно было провѣрить ушелъ звѣрь или остался. Послѣднее обстоятельство было очень важно для Ивана, такъ какъ предстояла полная возможность продать Мишку столичнымъ охотникамъ за 50, а то и болѣе рублей.

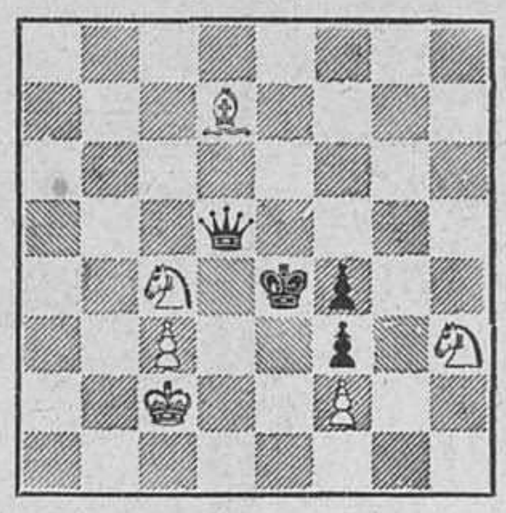
Встряхиваясь отъ осыпавшаго его снѣга Иванъ вскорѣ замедлилъ шаги. Впереди за стволами исполинскихъ сосенъ показался просвѣтъ. Иванъ снялъ изъ-за плечъ ружье осмотрѣлъ на всякій случай пистонъ и тихими шагами сталъ выбираться на полянку, гдѣ подъ вывороченною съ корнемъ громадной елью Мишенька избралъ себѣ резиденцію на предстоящую зиму. И человѣкъ и собака вышли на поляну и остановились не спуская глазъ глазъ съ берлоги слѣдовъ не было. Медвѣдь лежалъ и сердце Ивана радостно билось отъ увѣренности въ хорошемъ заработкѣ.

ШАХМАТЫ

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе“ (Ковенскій пер., д. № 14).

Задача №. 36.

(Этюдъ).



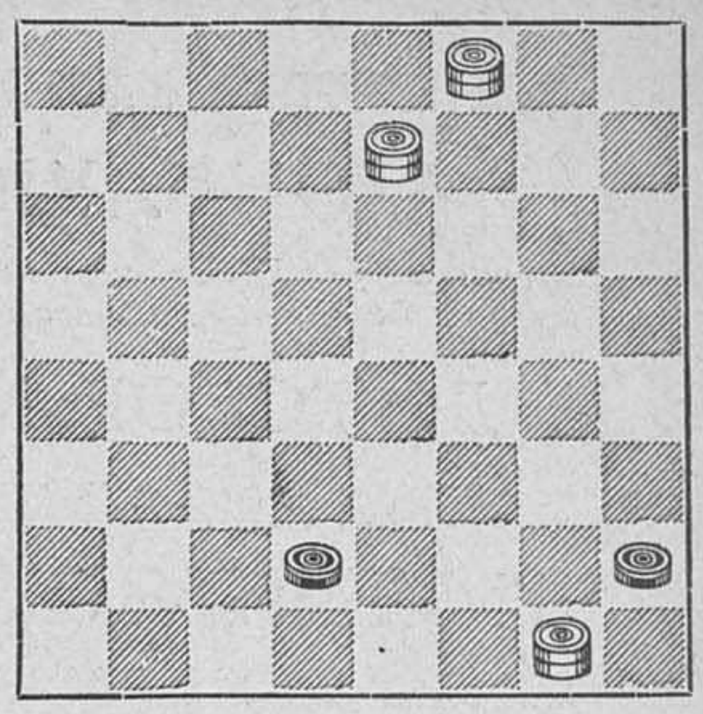
Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

Рѣшеніе задачи № 28 (*Po-Labi*). 1. Ла4—а5, h4:g3;—2. Фb2—e5†,Крd5:e5 (или К:e5);—3. Сс5—d6 или К×. *Варіантъ*: 1..., Кс4:b2;—2 Кf5—e3†, Крd5—e5; 3. f2;f4×: *Другой варіантъ*: 1..., Кс4:а5;—2. Кf5—e3, Кр d5:c5;—3. Кg5—e4×.

ШАШКИ.

Задача №. 12.

Н. А. Кукуева (въ Москвѣ).



Взять обѣ шашки.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ
для Гг. иногородныхъ составлены коллекціи:
въ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

и каждая коллекція даже 5 р., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекціи въ 25, 50 и 100 р. особенно пригодны для **большихъ семействъ, школъ, пріютовъ, базаровъ, собраній, благотворительныхъ обществъ, пансіоновъ** и пр.
Покорнѣйше прошу дать заказы на эти коллекціи **немедленно**, такъ какъ онѣ доставлены въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ въ ихъ составъ вошли всѣ заграничныя новости, **которыхъ нельзя выписывать вновь до праздниковъ.**

Товаръ пересылаю наложеннымъ платежомъ.

С.-Петербургъ Невскій пр. № 20 Ж. **БАЗАРЪ МАРОКЪ**

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-й ПРОБЫ СЪ искусственными превосходными БРИЛЛІАНТАМИ:

№ 254. **Золотое кольцо.** Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. **Золотыя серьги.** Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 358. **Золотыя серьги** на винтикахъ съ больш. искусств. брилліантомъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 9 р. 40 к.
№ 401. **Золотой браслетъ.** Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 80 к.
№ 307. **Золотая брошка.** Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. **Золотая булавка.** Шт. 3 р., 2 за 5 р. 65 к.

Фабрика оптическихъ инструментовъ. **Е. КРАУСЪ и К°** въ Парижѣ, Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОЙКА, № 42 (У ПОЛИЦЕЙСКАГО МОСТА).
Рекомендуетъ слѣдующія спеціальности съ ручательствомъ за доброкачественность. Заказы изъ провинціи исполняются добросовѣстно и безъ задержки. При заказахъ просимъ выслать либо задатокъ или всю стоимость требуемыхъ вещей.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается по требованію безплатно.

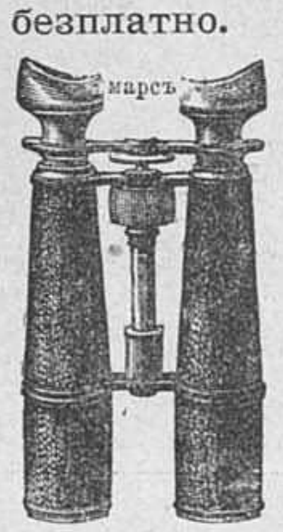
Ахроматическіе универсальные бинокли «Аргусъ» имѣютъ превосходныя оптическія качества и одинаково пригодны для поля, моря и театра.
№ 1. Большаго формата . . . 9 р.
Пересылка за 4 фунта.
№ III. Карманнаго формат. . 8 р.
Пересылка за 3 фунта.
Примѣчаніе. Настоящіе бинокли „Аргусъ и Лилипутъ“ нашей фабрики продаются въ Россіи только въ выше указанномъ складѣ.
Остерегаться поддѣлки.

№ II. Миніатюрный бинокль „Лиллипутъ“ помѣщается въ карманѣ жилета, замѣняетъ большіе бинокли и пригоденъ для поля и театра.
Высшій сортъ (съ фирмою) 8 р. 50 к.
Пересылка за 2 фунта.
Второго сорта (безъ фирмы) 5 р.

№ XX. Ахромат. театральные бинокли высок. достоинства.

Въ черной оправѣ	отъ	4	до 15 р.
Изъ слонов. кости	„	14	„ 24 „
„ перламутра	„	14	„ 60 „
„ аллюминія	„	16	„ 35 „

Пересылка за 3 фунта.



№ XII. Двойн. зрительн. «труба Марсъ». Съ 16-ю стеклами, для очень больш. разстояній 52 р., 65 р. 75 р. и дороже.
Пересылка за 4, 5 и 6 фунт.

№ IV до IX. Полевые бинокли отъ 12 до 38 р.

№ XXX. Подзорныя трубы. 5 р., 11 р., 13 р., 23 р., 34 р. и дороже.
Морскія трубы отъ 12 до 25 р.

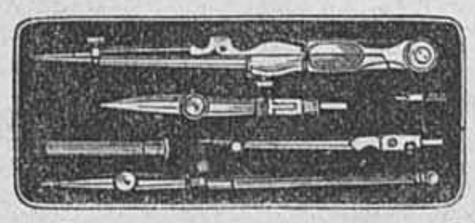
№ XI до XIII. Морскіе бинокли (ночные) отъ 17 р. до 44 р.

Вслѣдствіе новѣйш. изобрѣтеній фотографир. такъ легко, что всякій, безъ особенной подготовки можетъ снимать вполнѣ хорошіе портреты, группы и ландшафты. Цѣна прибора 18 р., 30 р., 35 р., 50 р. и дороже.
Ручн. аппараты для моментальн. снимк. отъ 15 руб.
Прейсъ-курантъ и наставленіе высылается безплатно.

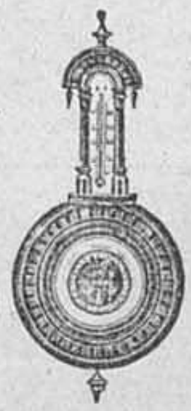
№ 110. Микроскопы № 108.

Увелич.	60	разъ	цѣна 5 руб.	50 коп.
„	90	„	„ 6 „	— „
„	150	„	„ 18 „	— „
„	200	„	„ 22 „	— „
„	300	„	„ 38 „	— „
„	500	„	„ 47 „	и т. д.

№ 113. Карманные микроскопы. увеличиваютъ 50 разъ 3 руб. 50 коп. съ пересылкой 4 руб.

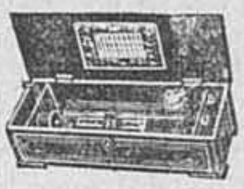


Чертежные инструменты (готовальни). въ разныхъ наборахъ, приноровлены къ немедленному употребленію.
Изъ желтой мѣди отъ 1 р. 50 к. до 12 р., изъ массивн. никелина отъ 3 руб. 50 коп. до 30 руб.
Пересылка малаго форм. за 2 фунта.
„ больш. „ за 4 „



Барометры-анероидъ въ разныхъ оправахъ, хорошо вывѣренные.
Въ никкелированной оправѣ. **№ 40. — 5 р.** Пересылка за 2 фунта.
Въ изящн. дерев. оправ. съ термом. **№ 46 — 14 р.** Пересылка за 6 фунтовъ.
Карманные барометры и для измѣренія высотъ, отъ 11 до 45 р.

ПАТЕНТОВАННЫЕ **ГЕРОФОНЫ** съ приспособленіемъ для громкой и тихой игры.
Съ 10 пьесами 28 р., добавочныя по 45 к.



Самоиграющія музыкальныя шкатулки, послѣдней конструкціи, со всѣми усовершенствованіями и улучшеніями, съ прекраснымъ тономъ и изящной работы. Большаго формата: играющія 4 пьесы по 20 р., 6 пьесъ — 25 р., 8 пьесъ — 30 р., 10 пьесъ—40 р., 12 пьесъ съ цитрой—55 р., лучшія—65 р., 12 пьесъ съ колокольчиками, съ барабаномъ и съ цитрою—125 р. Малыя: 2 пьесы по 5 р., 4 пьесы по 8 р.

АРИСТОНЪ (ЛИЛИПУТЪ) съ 10 пьесами 8 р., добавочныя пьесы по 25 к.

ПІАНО-Мелодико съ 10 метрами пьесъ 80 рублей. Отдѣльно пьесы 70 к. метръ (1½ арш.).

ОРКЕСТРЪ-ПІАНОПАНЪ. Большой салонный органъ съ 10 пьесами 55 р., добавочныя пьесы по 75 коп., а также и всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности къ нимъ въ большомъ выборѣ рекомендуетъ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА
Андрей Емельяновичъ
КУЛАКОВЪ.
Главная контора и склады
Садовая, № 40, въ С.-Петербургѣ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталоги пьесъ къ органамъ **высылаются безплатно.**
№ 1441 3—1

Maschinen aller Art Hugo Hermann Meyer, Riga gegründet 1873. (5—2).
№ 1433

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! ДѢТСКОЕ МЫЛО !!!

Дѣтское мыло, приготовленное исключительно изъ оливковаго масла, при употребленіи не раздражаетъ кожу тѣла, такъ какъ оно нейтральное. Цѣна за кусокъ 1 р. 25 к.

!!! БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ !!!

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается нѣжною и придаетъ ей бѣлизну, нѣжность. Зимою она удобна противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакона 1 руб. 25 коп., съ пересылк. 2 руб., 2 флакона съ пересылк. 3 руб. для предупрежденія подделокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

№ 828. **Главный складъ ЭНГЛУНДЪ СПБ. Бассейная улица, д 2.** (20 20).

Чугуно-Литейный и Машиностроительный Заводъ

ИСИДОРА ГОЛЬДБЕРГА

Въ С.-Петербургѣ. Всякаго рода машины для писчебумажныхъ фабрикъ: бумажныя машины, сушильные цилиндры, голлендеры, мѣшалки, галандры съ полированными и бумажными вальцами, гидравлическіе, винтовые и обыкновенные. Наковальные прессы, обыкновенныя и трехсторонія и безконечныя рѣзательныя машины, паровые приводы.

Колеса фрезируются до 10 фут. діам.

№ 1446 3—3

Новѣйш. механ. инструм. со струнами 80 р. Ноты за метръ ($1^1/_2$ арш.) по 70 к.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ 60 руб.

Ноты по 1 р. 20 к. и дороже.

ГЕРОФОНЫ 25 р. **АРИСТОНЫ** 20 р.

Ноты къ нимъ за каждую пьесу по 50 к.

СЕРАФИНЫ 14 р. Ноты къ нимъ за каждую по 35 коп.

АРИСТОНЪ-МАЛЮТКА

безъ пьесъ 6 руб. Пьесы за каждую по 20 коп. рекомендуетъ въ большомъ выборѣ.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка, домъ Волкова. Иллюстриров. прейсъ-курантъ безплатно. Каталогъ нотъ для механическихъ инструментовъ безплатно.

№ 1386 (6—2).

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ **1 р. 50 к.** безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе **на клеймо** въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. **Провизоръ Кинуненъ.**

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 1282 (33—35).

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Бр. ШТАЛЬ

Собственные виноградники и подвалы въ Крыму.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

СТАРЫЯ, ВЫДЕРЖАННЫЯ

ВИНА ЮЖНАГО БЕРЕГА

ИЗЪ ЛОЗЪ

ПОРТВЕЙНЪ

и

МАДЕРА.

Наши вина имѣются въ продажѣ во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Главный складъ и контора: Малая Морская № 14.
ОТДѢЛЕНІЕ: Литейный просп., № 33, противъ Артиллерійскаго переулка.

№ 1397 (20—14).

Въ Главной конторѣ „Сына Отечества" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступила въ продажу новая книга:

„ДВОРЕЦЪ и МОНАСТЫРЬ".

Соч. **А. Михайлова** (А. К. Шеллера).

Историческій романъ-хроника изъ временъ великаго князя Василія Ивановича и царя Іоанна Грознаго. 330 стран. Съ 8 рисун.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

АНГЛІИСКІЕ
ДУХИ ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЪ 10 коп.
Парфюмерн. магазинъ Г. ПЮПА. Пассажъ № 52.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
НАЗВАНІЕ ЛУЧШИХЪ ДУХОВЪ:

Эссъ букетъ	Віолетъ де Ларма	Бѣлая роза
Жокей клубъ	Резеда	Милль-Флёръ
Букетъ Императрисъ	Люби меня	Акація
Иланг-Иланг	Стенлей букетъ	Гіацинтъ
Майскій-Ландышъ	Iris	Киссъ ме квикъ
Бѣлый геліотропъ	Эдельвейсъ	Испанская кожа
Бѣлая лилія	Жасминъ	Свѣжее сѣно
Сиреневъ перс.	Опопонаксъ	Черемуха
Левкой	Шипръ	Lilas Heuri
Фіалка	Букетъ де Цааръ	Lotus.

Пробные флаконы высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. съ пересылкой во всѣ города Россіи. (кромѣ Сибири.)

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ

благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

Лабораторіи

С.-Петербургъ. Площ. Александр. 9.
Москва. Никольская, д. Шереметева.

ФИСГАРМОНІИ

лучшихъ нѣмецкихъ, французскихъ и **американскихъ** фабрикъ

въ 85, 100, 125, 130, 140, 160, 180, 190, 200, 225, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 650, 800, 1000 и 1200 руб.

Школа самоучитель въ 2 руб. и 3 руб.
Ноты въ большомъ выборѣ.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПІАНИНО

на которомъ можно играть какъ на обыкновенномъ піанино, а также посредствомъ верченія ручки и картонныхъ нотныхъ листовъ каждый можетъ артистически исполнять различныя пьесы.

Цѣна механическаго піанино безъ нотъ 600, 675 и 750 руб.

Ноты по 1 р. 25 к. за метръ=(около $1^1/_2$ аршина).

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С. Петербургъ. Б. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

Всѣ другіе музыкальные инструменты въ большомъ выборѣ

иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

№ 805 (1—1).

СКРИПКИ отъ 2—100 р.
ГИТАРЫ отъ 3—75 р.
БАЛАЛАЙКИ отъ 1—20 р.
МАНДОЛИНЫ отъ 10—75 р.
ЦИТРЫ отъ 8—75 р.
а также всѣ остальные **струнные** инструменты и принадл. рекомендуетъ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте Иллюстрир. Прейсъ-Курантъ.

№ 1382 (7—3).

---

01 № 1420 3—3.

СОРОЧКИ

5000 сорочекъ съ полотняной грудью	отъ 1 р.	50 к.
2000 ночныхъ сорочекъ	„ 1 „	— „
2000 паръ кальсонъ	„ — „	90 „
3000 паръ манжетъ	„ — „	45 „
5000 воротниковъ	„ — „	30 „
3000 штукъ манишекъ	„ — „	60 „

№ 31 Гостинный дворъ по Садовой улицѣ. Спеціальный магазинъ бѣлья **Я. ЯКОБСОНЪ.** Просятъ не смѣшивать съ однофамильцами. (1—1).

№ 1457.

Настоящее вазелиновое мыло

К. Н. КАРАБАНОВА.

Съ нѣжнымъ запахомъ цвѣтовъ, обильно пѣнящееся, цѣна за большой кусокъ **30** копѣекъ. Продается въ нѣкоторыхъ аптекахъ и парфюм. магаз. Складъ у Савельева, Садовая, 32. Главный складъ Екатерингофскій просп., д. 65—67.

01 № 1428 (5—3).

№ 126.

ГОСТИНЫЙ ДВОРЪ.

РАСПРОДАЖА ОСТАТКОВЪ

ПО НЕБЫВАЛО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ.

№ 1459

В. ЯКОБСОНЪ.

30. Гостиный дворъ 30.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

НОВОСТИ.

мужскаго туалета, лично выбранныя въ

ПАРИЖѢ и ЛОНДОНѢ.

№ 1460

Въ Главной конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступили въ продажу новыя книги:

Непреодолимая преграда. А. Михайловой. Романъ 367 стран. Цѣна 1 р.

Чужая жена. К. Назарьевой. Большой романъ изъ современной жизни. 352 страницы. Цѣна 1 р. 50 к.

Надъ пропастью. К. Назарьевой. Нов. 162 стр. Цѣна 75 к.

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. К. Дмитріева. Историческій романъ изъ временъ Іоанна III. 252 стр. Цѣна 1 р.

Развѣнчанная королева. Соч. Марка Стоянова. Большой романъ изъ современной сербской придворной жизни (третье изданіе). 456 страницъ. Цѣна 1 р.

Въ столичномъ омутѣ. В. Довгялло. Романъ. Цѣна 1 р.

Страшная месть. Е. Елизарова Романъ. Цѣна 75 к.

Тайна. К. Елизарова. Романъ. Ц. 75 к.

Нильская невѣста. Эберса. Историч. романъ (съ портретомъ автора). 452 страницы. Цѣна 1 р. 50.

Іисусъ навинъ. Эберса. Ром. Цѣна 75. к.

Исторія моей жизни. Г. Эберса. Романъ 332 стр. Цѣна 1 р.

Рухнувшій великанъ. Е. Дубровиной. Романъ изъ временъ Марфы Посадницы. Цѣна 1 р.

Золотыя горы. К. Елизарова: Романъ. 150 стр. Цѣна 75 к.

Тяжелая судьба. К. Павлова. Романъ 179 стр. Цѣна 1 р.

Всѣ письменныя и художественныя принадлежности.

Вновь получены: фарфоровыя, масл., гобеленовыя и другія краски,

ЭМАЛЬЕВЫЯ КРАСКИ по 20 к.

Аппараты съ принадл. отъ 2 до 11 р.

ТЕРРАКОТЫ

отъ 20 к. до 40 р. съ тисн., выпукл. и друг. узорами, вазы, кружки, рамки, жардиньерки, тарелки, блюда, фигуры.

Поздравит. карточки отъ 2 к. до 3 р. русскія, французскія, нѣмецкія, англійскія.

Аппараты для выжиганія отъ 14 до 30 руб.

ПРІЯТНЫЙ ПОДАРОКЪ

ДЛЯ ДАМЪ

РУКОВОДСТВО

къ живописи для хромографіи, выжиганія по дереву и 10 друг. легкихъ художеств. работъ; цѣна съ перес. 60 к. почтовыми марками, въ красив. переплетѣ 1 р.

РАМКИ

золоч., бронзов., плюшев., кожев., дерев. Позолота стар. рамъ, вставленіе въ рамы и реставрація картинъ всякаго рода.

№ 1461

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ.

Угловой магазинъ Гороховой и Мойки.

Въ главной конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ поступили въ продажу новыя книги:

ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ. Историческій романъ. Съ приложеніемъ 8 рисунковъ, отпечатанныхъ въ два тона. Цѣна 1 р. 50 к.

БЛАГА ЖИЗНИ. Большой романъ изъ современной жизни. 230 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

АЛЧУЩІЕ. Большой романъ. Цѣна 1 р.

Еженедѣльная медицинская газета

„ВРАЧЪ“,

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигіены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1893 году подъ тою-же редакціею и по той-же программѣ, какъ и въ истекающемъ году.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора Вячеслава Авксентьевича Манассеина (Петербургъ, Симбирская, домъ 12, кв. 6).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургѣ, 9 р.; за полгода 4 р. 50 к.; за 3 мѣсяца 2 р. 25 к. Подписка принимается у издателя—Карла Леопольдовича Риккера (Петербургъ, Невскій, 14). Къ нему же исключительно слѣдуетъ обращаться и по всѣмъ хозяйственнымъ вопросамъ вообще (относительно высылки гонорара, отдѣльныхъ оттисковъ, неполученныхъ №№ и т. д.).

О. 1—1.

Объ изданіи въ 1893 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакціею В. М. Володимірова, при ближайшемъ участіи въ редакціи отдѣла гражданскаго права К. П. Змирлова.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

Въ С.-Петербургѣ безъ дост. 8 р. | Съ пересылкой въ друг. города 9 р.
Съ дост. въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к. | Заграницей . . . . . 12 р.

Отдѣльно книга журнала 2 руб.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ перес. въ другіе города 13 руб.

Листы рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ сената разсылаются немедленно по выходѣ изъ сенатской типографіи, за время съ 1-го января по 31-е декабря подписнаго года.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассаціонныя рѣшенія по 4 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб., съ касс. рѣш 8 руб. и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны, сумма. Гг. дѣйствительные члены с.-петербургскаго юридическаго общества пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к., а съ кас. рѣш. 8 р. 50 к. То же право предоставляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права“, С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38.

Подписка принимается: въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Анисимова, рядомъ съ Публичною Библіотекою, Мартынова, Б. Морская, 28; въ Москвѣ: Анисимова, на Никольской ул., и въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи—а равно въ конторѣ редакціи. Контора редакціи открыта разъ въ недѣлю, по субботамъ, отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ.

О. 3—1 Редакторъ **В. М. Володиміровъ.**

САРАТОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

на 1893 годъ.

Годовая цѣна на обѣ части „Вѣдомостей“ съ пересылкой въ др. города: за годъ **6** р., полгода **3** р. **50** к., на 3 мѣс. 2 р. **25** и на 1 мѣс. **1** руб.

Отдѣльно на неоффиціальную часть «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» подписная цѣна въ годъ 2 руб.

Неоффиціальная часть выходитъ 2 раза въ недѣлю, имѣетъ характеръ газеты для чтенія народа. Въ ней помѣщаются статьи: духовно-нравственныя; по общимъ вопросамъ русской народной жизни; корреспонденціи, очерки, хроника; по сельскому хозяйству и домоводству; по медицинѣ; разсказы, стихи, отдѣлъ „Изъ міра житейскаго“; хозяйственныя замѣтки; разныя извѣстія; внутреннія и заграничныя извѣстія; торговый отдѣлъ; справочный указатель; тиражъ выигрышей.

Всѣмъ подписчикамъ будетъ разосланъ **табель-календарь на 1893 г.**, съ краткимъ наставленіемъ мѣръ противъ холеры до прибытія врача.

Въ 1892 г. въ неоффиц. части „Сарат. Вѣдом.“ напечатанъ рядъ статей о холерѣ, въ томъ числѣ, въ нѣсколькихъ №№, популярныя „Деревенскія бесѣды земскаго врача“ И. И. Моллесона; въ отдѣлѣ разсказовъ: „Св. Марія“, Е. Некрасовой, „Нищій Максимычъ“ — ея-же, „Разсказъ дѣдушки Квасова“, и проч.; въ историч. отдѣлѣ—оригинальныя статьи „Янъ Амосъ Каменскій“, „Открытіе Америки“, „Троице-Сергіева Лавра“, „Изъ исторіи врачебной науки на Руси“, даны рисунки къ ст. „Способъ орошенія полей“ М. Н. Анненкова; къ 19 октября данъ „Кольцовскій №“ съ его стихами, біографіей и статьей о немъ; кромѣ того въ нѣсколькихъ №№ напечатана, написанная для народа, полная біографія Кольцова Е. Некрасовой.

Подписка принимается у редактора неоффиціальной части „Губ. Вѣд.“, **Н. Ф. Хованскаго**, (Введенская ул., д. Артамонова, близь 3 части).

О. 1—1.

ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ.

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная безъ предварительной цензуры.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“ остается вѣрной своему знамени.

Устраняя пріемы легкаго успѣха, мы, при посредствѣ многочисленныхъ корреспондентовъ, будемъ по прежнему слѣдить за многотруднымъ земскимъ дѣломъ и освѣщать нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской Земли, всѣхъ слоевъ нашего народа.

Мы памятуемъ, что люди—братья безъ различія національности; ихъ долгъ—жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи къ благу общему.

Мы высоко цѣнимъ всемірный историческій опытъ и употребимъ всѣ усилія, чтобы внутренняя и внѣшняя политика въ освѣщеніи газеты сливались, чтобы „Русская Жизнь“ была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Подписная цѣна съ пересылкой для иногороднихъ: На годъ — **9** руб., полгода—**5** р., 3 мѣсяца—**3** р., одинъ мѣсяцъ—**1** р., для городскихъ—**8** р., **4** р. **50**, **2** р. **60**, **90** коп.; заграницу: на годъ **17** р., полгода **9** р.

Разсрочка допускается со взносомъ не менѣе **1 рубля** ежемѣсячно впередъ. Новымъ подписчикамъ газета высылается безплатно со дня полученія въ Главной Конторѣ подписныхъ денегъ по 1 января 1893 года: годовымъ—въ теченіе ноября и декабря, полугодовымъ—въ теченіе декабря.

Иногороднимъ, желающимъ ознакомиться съ „РУССКОЮ ЖИЗНЬЮ“, газета высылается въ теченіе одного мѣсяца (ноября или декабря) за восемь семикопѣечныхъ марокъ.

Главная Контора: **С.-Петербургъ, Б. Морская 21.** Ред.-Изд. **А. Пороховщиковъ.**

О. 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ
на издающуюся въ г. Ставрополѣ-Кавказскомъ общественно-литературную газету (IX годъ изданія)

СѢВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ

выходящую ДВА раза въ недѣлю и посвященную выясненію нуждъ края, названіе котораго носитъ газета.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ доставки и пересылки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к. Съ доставкой и пересылкой: на годъ 5 р. 50 к., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 75 к. (Суммы менѣе рубля можно высылать почтовыми марками).

Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Адресъ: Ставрополь-Кавказскій, редакціи „Сѣвернаго Кавказа".

О. 3—1

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1893 году.

Съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ другіе города: годъ—7 р., 11 м.—6 р. 50 к., 10 м.—6 р., 9 м.—5 р. 50 к., 8 м.—5 р., 7 м.—4 р. 50 к., 6 м.—4 р., 5 м.—3 р. 50 к., 4 м.—3 р., 3 м.—2 р. 40 к., 2 м.—1 р. 70 к., 1 м.—90 к., 1/2 м.—50 с.

Для удобства подписчиковъ подписка принимается и СЪ РАЗСРОЧКОЙ помѣсячно—по 1 р. и на другихъ, удобныхъ для подписчиковъ и конторы, условіяхъ. Для ознакомленія газета высылается БЕЗПЛАТНО.

Подписка также принимается на всѣ сроки и съ КАЖДАГО ЧИСЛА ТЕКУЩАГО МѢСЯЦА, но тогда къ подписной цѣнѣ срока приплачивается, только иногородными, за первый мѣсяцъ 15 к. почтовыхъ. За перемѣну адреса иногородные уплачиваютъ 25 к., причемъ необходимо сообщать прежній адресъ. Копѣйки могутъ быть высылаемы марками.

ПОДПИСКА на газету и ПРІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ: въ Орлѣ, въ отдѣленіи конторы, при книжномъ магазинѣ и публичной библіотекѣ „Орл. Вѣстн.", Болховская, д. 17; въ книжн. маг. Кашкина, Шемаева и Хализева; въ конторѣ редакціи и типографіи газеты, на Зиновьевской, д. № 2, близь корпуса. Въ Ельцѣ: исключительно въ книжн. магазинѣ Степанова.

О. 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА
САРАТОВСКІЙ ЛИСТОКЪ
въ 1893 году
(31-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкою въ Саратовѣ: На годъ 7 р., 11 м. 6 р. 50 к., 10 м. 6 р., 9 м. 5 р. 50 к., 8 м. 5 р., 7 м. 4 р. 50 к., 6 м. 4 р., 5 м. 3 р. 50 к., 4 м. 3 р., 3 м. 2 р. 50 к., 2 м. 2 р., 1 м. 1 р. Съ пересылкою въ другіе города: На годъ 8 р., 11 м. 7 р., 10 м. 6 р 50 к., 9 м. 6 р., 8 м. 5 р. 50 к., 7 м. 5 р., 6 м. 4 р. 50 к., 5 м. 4 р., 4 м. 3 р. 50 к., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р. 40 к., 1 м. 1 р. 20 к.

Для облегченія возможности подписываться на газету недостаточнымъ лицамъ редакція допускаетъ разсрочку подписной платы для годовыхъ подписчиковъ какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ: первые вносятъ: при подпискѣ 3 р., 1 марта 2 р. и 1 мая 2 р.; иногородные — при подпискѣ 4 р. и 1 мая 4 р. Подписка принимается съ 1-го по 1-е каждаго мѣсяца и не далѣе конца года. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Саратовъ, Нѣмецкая, д. Онезорге. Объявленія принимаются: на 1-й страницѣ первые три раза 10 к. за строку, въ послѣдующіе разы по 15 к.; на 3-й и 4-й—первые три раза по 7 к., а послѣдующіе разы—по 5 к. Годовыя объявленія пользуются особой уступкой.—Объявленія изъ-за границы и всѣхъ мѣстъ Россійской имперіи, кромѣ Саратовской, Тамбовской, Пензенской и приволжскихъ губерній, принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій бывш. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ д. Спиридонова. Для этихъ объявленій такса: на 1 страницѣ 20 к. и послѣ текста 10 к. за строку петита. Розничная продажа газеты по 5 к. за экземпляръ.

Редакторъ-издатель П. О. ЛЕБЕДЕВЪ. Издатель И. П. ГОРИЗОНТОВЪ.

О. 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1883 ГОДЪ
на морскую и городскую газету

КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города: на годъ—8 р., 11 м.—7 р. 50 к., 10 м.—7 р. 25 к., 9 м.—6 р. 50 к., 8 м—6 р., 7 м.—5 р. 25 к., 6 м.—5 р., 5 м.—3 р. 75 к., 4 м—3 р., 3 м.—2 р. 50 к., 2 м.—1 р. 75 к., 1 м.—1 р. За пересылку „Кронштадтскаго Вѣстника" за границу доплачивается по 2 к. за каждый нумеръ или 11 руб. въ годъ. Отдѣльные нумера „Кронштадтскаго Вѣстника" по 6 коп. за экз., а въ конторѣ редакціи по 5 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи, при типографіи „Кронштадтскаго Вѣстника" (на Соборной площ., въ д. Зеленаго), гдѣ принимаются также для напечатанія въ газетѣ казенныя и частныя объявленія и всякаго рода типографскіе заказы. Въ С.-Петербургѣ подписка принимается: въ книжн. магазин. „Новаго Времени" (Невскій пр., № 38), Фену и К° (Невскій пр., д. Армянской церкви), Стасюлевича (В. О., 5 л., № 28), Риккера (Невскій пр., № 14), Ильина (Екатерининская, № 51—3) и Панафидина (внутри Гостинаго двора). О. 3—1

Открыта подписка на 1893 г. на журналъ

XIII годъ. „ОСКОЛКИ" годъ XIII.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УЧАСТІИ

Н. А. Лейкина.

Еженедѣльный (52 нумера въ годъ), иллюстрированный юмористическій журналъ „Осколки" съ карикатурами, вступая въ ТРИНАДЦАТЫЙ годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1893 году подъ той же редакціей, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ 1892 году.

Журналъ „Осколки" издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій, помѣщая на своихъ страницахъ въ теченіе года до **1000** юмористическихъ и карикатурныхъ, художественно выполненныхъ рисунковъ, какъ въ краскахъ, такъ и черныхъ, и до **1300** юмористическихъ и сатирическихъ статей, въ стихахъ и въ прозѣ, а именно: легкихъ фельетонныхъ набросковъ изъ текущей жизни, разсказовъ, сценъ, шаржей, пародій, очерковъ, анекдотовъ, шутокъ, изреченій, каламбуровъ, шарадъ, загадокъ и проч.

Время отъ времени, редакція предлагаетъ ребусы, шарады и загадки **на премію**.

●● Всѣ ГОДОВЫЕ подписчики получатъ въ концѣ 1893 года.

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ

„РАЗГОВОРЫ БЕЗСЛОВЕСНЫХЪ"

ИЗЯЩНЫЙ АЛЬБОМЪ-КНИГУ.

(Оригинальный текстъ съ художественными рисунками и виньетками).

Цѣна за журналъ:

Съ доставкой и пересылкой:		Безъ доставки и пересылки:	
На годъ съ безпл. прем.	9 р.	На годъ съ безпл. преміей	8 р. — к.
На полгода безъ преміи	5 „	На полгода безъ преміи	4 „ 50 „
На три мѣс. безъ преміи	3 „	На три мѣс. безъ преміи	2 „ 50 „
За границу на годъ	10 „		

За пересылку преміи приплаты не полагается.

Допускается разсрочка подписной платы черезъ господъ Казначеевъ или по личному соглашенію подписчика съ Главной Конторой журнала „Осколки". Подписавшіеся съ разсрочкой получатъ премію лишь по уплатѣ всей подписной суммы.

Подписка принимается: въ Главной конторѣ журнала „Осколки" въ С.-Петербургѣ (Троицкая улица, д. № 18).

Редакторы-Издатели Н. ЛЕЙКИНЪ и Р. ГОЛИКЕ.

О. 3—1

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328 (52—25).

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества изобрѣтенія

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Шведскій зубной элексиръ	фл. 80 к.
Шведскій зубной порошокъ	кор. 50 „
Шведская зубная паста	кус. 30 „
Шведская амикос. вода	фл. 75 „

Можно получать во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазин. Россіи. Главный складъ: Демидовъ пер., № 1. Спб.

№ 1202.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
Э. Д. БУРХАРДЪ.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ, Гороховая, у Красн. моста.

Никелевые отъ 6 р. 50 к. до 15 р. Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р. Золот. дамск. отъ 25 р. до 100 р. Стальн. черн. отъ 10 р. до 20 р. Золот. мужск. отъ 40 р. до 500 р. Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р. Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 р.

Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ
ДАВЫДОВЪ.
Москва, Разгуляй, д. Лазарева.

ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ
паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.
УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.
Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ.
Цѣлость двигателей при буряхъ гарантируется.

О. К. № 1319 (26—14).

Дозволено цензурою. Спб., 19-го ноября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

№ 22.—22-го ноября. Приложеніе къ № 47 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 22-го ноября.—№ 22.

ОТЪ ЗАВѢДУЮЩИХЪ МОДНЫМЪ ОТДѢЛОМЪ. Желая, насколько возможно, шире и своевременнѣе давать свѣдѣнія о заграничныхъ новостяхъ по части дамскихъ туалетовъ, мы вошли въ особое соглашеніе съ извѣстными парижскими модными ателье, а также редакціями спеціальныхъ модныхъ парижскихъ журналовъ, воспроизводящихъ свои рисунки прямо съ моделей, и такимъ путемъ всѣ модныя новинки впредь будутъ появляться въ нашемъ изданіи одновременно съ заграничными.

Многіе изъ нашихъ подписчицъ выражали неудобство читать отвѣты редакціи на ихъ вопросы въ «Почтовомъ ящикѣ», а потому мы охотно будемъ отвѣчать закрытыми письмами тѣмъ, кто это пожелаетъ, если будутъ высланы на отвѣтъ двѣ 7-микопѣечныя марки.

Письма съ **ВОПРОСАМИ** и **ПОРУЧЕНІЯМИ** просимъ адресовать въ редакцію журнала «Живописное Обозрѣніе» на имя завѣдующихъ модами: **Кн. Ю. Еникѣевой** или **Е. И. Вистеліусъ.**

1. Элегантная шляпка изъ мшистаго поярка (веръ-муссъ) на бархатной подкладкѣ. Банты изъ бархатныхъ лентъ мшистаго и нильскаго зеленаго цвѣта. Султанчикъ изъ перьевъ.

2 и 5. Платье гарнированное лентами и шарфами (видъ спереди и со спины). На нашей модели особенно хорошо сочетаніе красокъ. Платье изъ шерстяной шоколадной матеріи съ сборчатой рубашечкой изъ розовой шелковой матеріи и широкимъ чернымъ кушакомъ изъ муаровой ленты, два конца котораго ниспадаютъ на передъ; черные муаровые браслеты. Полоса матеріи въ 19—20 сантиметровъ шириной, взятая вкось, служитъ для гарнировки юбки, образуя три складки въ 6—7 сантиметровъ шириной съ бантами на разстояніи 20 сантиметровъ другъ отъ друга. Шелковый стоячій воротникъ съ узенькимъ чернымъ бортомъ изъ вышивки, украшающей также и передъ рубашечки. Рукава сверху пышные и узкіе внизу.

3. Платье съ рукавами-реверами. Особенностью этого туалета являются рукава, новѣйшаго и довольно оригинальнаго фасона. Рукава эти дѣлаются такъ: на подкладку, до локтя, нашиваютъ матерію вгладь; оставляя у плеча буффу. У локтя къ подкладкѣ пришивается реверъ, загибаемый наверхъ, гдѣ обшивается кантомъ. Буффу, смотря по желанію, можно пришить внизу или оставить свободной. Платье изъ синяго шевіота гарнировано краснымъ кашемиромъ и синимъ галуномъ въ 1—3 сантиметра шириною. Красный кашемиръ нашитъ по низу гладкой юбки и образуетъ кушакъ въ 12 сантиметровъ шириною, стоячій воротникъ, узкій верхъ рукавовъ и обрамляетъ кокетку. По кашемиру въ извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи нашитъ галунъ. Корсажъ застегивается на спинѣ.

1. Элегантная шляпка.

4. Платье съ гарнировкой изъ золотаго шитья и шарфовъ. Гарнировка шарфами является въ настоящее время одной изъ самыхъ модныхъ и въ рукахъ опытной портнихи можетъ придать туалету чрезвычайно изящный видъ. Наша модель сдѣлана изъ темно-зеленой діагонали и двуличневой красно-зеленой шелковой матеріи. Кушакъ и отдѣлка реверовъ сдѣланы изъ турецко-краснаго катуна, богато вышитаго золотомъ. Гладкая юбка гарнирована шарфомъ изъ косой полосы шелковой матеріи, съ перехватами въ видѣ бантовъ. Корсажъ открывается спереди на пластронъ изъ шелковой матеріи, стоячій воротникъ и бантъ. Рукава наверху буфчатые оканчиваются длиннымъ узкимъ обшлагомъ изъ шелковой матеріи.

6. Домашнее платье изъ жакардовскаго моллетона, цвѣта бэйжъ съ рисункомъ помпадуръ. Юбка съ полутрэномъ, гарнированная вы-

6. Домашнее платье.

8. Пальто „Московитъ“.

ше рубца вышитымъ галуномъ. Корсажъ назади обрисовываетъ талію, спереди онъ образуетъ сборы, расходящіеся въ видѣ снопа; онъ гарнированъ вышитымъ галуномъ, образующимъ бретели и окаймляющимъ гемпъ изъ вуаля бэйжъ, собранную у ворота. Кушакъ вышитаго галуна, съ длинными концами, ниспадающими на юбку. Рукава буффчатые, перехваченные выше локтя вышитымъ галуномъ; ниже локтя они образуютъ воланчикъ, ниспадающій на узкій обшлагъ изъ гладкаго вуаля бэйжъ.

7. Туалетъ для выхода. Платье и манто для молодой дамы, изъ сѣраго сукна-меркюръ съ гарнировкой изъ мѣха или чернаго шелковаго марабу. Юбка фурро съ тремя рядами марабу и обыкновенный корсажъ. Полудлинный рединготъ, состоящій изъ спины, заднихъ бочковъ, переднихъ бочковъ и перекрещивающагося переда, съ двумя небольшими выточками. На верху реверы, соединяющіеся съ воротникомъ тайльеръ; переднія полочки положены на гро-грэновую подкладку. Рукава короткіе полуширокіе и узкіе рукава, обшитые мѣхомъ или марабу. Пластронъ сборчатый, изъ гро-грэна, въ столчемъ суконномъ воротникѣ, подшитый подъ передъ въ видѣ рубашечки. Муфта одинаковая съ гарнировкой. Шляпка изъ темно-синяго бархата съ палевыми атласными лентами вкругъ головки. Такія-же завязки и эгретка изъ черныхъ перьевъ.

8. Пальто «Московитъ» съ длинной баской, изъ плюша-лутръ или морскаго котика, двубортное, съ большимъ собольимъ воротникомъ шалью. Рукава прямые, слегка собранные выше локтя и гарнированные собольями хвостиками. Манто это можетъ быть положено на мѣхъ или сдѣлано на пуху — безразлично.

9 Котиковое короткое боа для молодой дѣвушки, замѣняющее боа.

10. Мѣховой воротникъ для гарнировки зимняго манто.

11. Мѣховая муфта къ воротнику.

12. Туалетъ дѣвочки 8 лѣтъ (съ выкройкой). Сборчатая юбка изъ индѣйской саржи веръ-де-гри, гарнированная внизу вышитымъ галуномъ, съ маленькими пушистыми шариками. Молдаванская веста изъ бархата веръ-де-гри, украшенная вышивкой и маленькими шариками, открывающаяся на сборчатую шемизетку изъ бенгалина веръ-де-гри, перехваченная широкимъ мягкимъ кушакомъ изъ бенгалина веръ-де-гри. Буффчатые рукава, перехваченные браслетомъ изъ вышитаго галуна и оканчивающіеся широкими вышитыми обшлагами изъ бархата веръ-де-гри. Шляпка изъ фетра веръ-де-гри, гарнированная бархатомъ того-же цвѣта и бѣлымъ перомъ.

13. Манто дѣвочки (съ выкройкой) изъ двойной діагонали, гарнированное полосами черной мерлушки. Это манто перетянуто на таліи мерлушковымъ поясомъ. Такая же гарнировка повторяется на двойной пелеринкѣ, пришивающейся въ видѣ берты и образующее буфчатую вставку. Воротникъ изъ мерлушки. Шляпка изъ чернаго поярка, гарнированная лентами бле-рюссъ и черными перьями.

14. Манто для дѣвочки 9 — 10 лѣтъ (съ выкройкой) изъ голубаго котеле. Передъ и спина образуютъ блузу, собранную и пришитую къ четыреугольной кокеткѣ. Манто застегивается на боку, на стальныя пуговицы. Прямые буффчатые рукава. Воротникъ, обшлага и кушакъ изъ бархата бле-амираль. Шляпка изъ поярка бэйжъ, гарнированная бархатомъ, того-же цвѣта и бархатомъ бле-амираль.

15. Пальто для маленькаго мальчика изъ драпа бэйжъ, застегивающееся на боку и гарнированное чернымъ барашкомъ. Воротникъ и обшлага изъ барашка. Такой же токъ, украшенный двумя орлиными перьями. Подвязки и кушакъ изъ русской кожи, съ золотой пряжкой.

2 и 5. Платье, гарнированное, лентами и шарфами (видъ спереди и со спины).

3. Платье съ рукавами-реверами.

4. Платье съ гарнировкой изъ золотого шитья и шарфовъ.

5. Видъ спереди.

МОДНАЯ ХРОНИКА.

Мы не разъ говорили о томъ, что современная мода отличается крайней терпимостью, сравнительно съ модами болѣе или менѣе отдаленнаго прошлаго; теперь намъ приходится констатировать фактъ такой эллективности, какой, сколько намъ извѣстно, еще не случалось въ исторіи модъ, а именно въ нынѣшній зимній сезонъ считаются модными туалеты во вкусѣ имперіи и туалеты во вкусѣ тридцатыхъ годовъ; наши щеголихи, такимъ образомъ, могутъ жаловаться на что угодно, только не на недостатокъ разнообразія: моды временъ имперіи, какъ извѣстно, отличаются отсутствіемъ складокъ и всякой пышности—моды тридцатыхъ годовъ—наоборотъ; слѣдовательно, современными туалетами должны удовлетворяться и

стройныя особы, фигуры которыхъ только могутъ выиграть отъ классической простоты и менѣе осчастливленныя природой, которымъ являются кстати пышныя складки и драпировки, маскирующія нѣкоторые дефекты сложенія.

Парижскія свѣтила туалетныхъ дѣлъ мастерства утверждаютъ, что современныя платья во вкусѣ имперіи не дойдутъ до тѣхъ крайностей, какія встрѣчались въ началѣ нынѣшняго столѣтія; таліи, напримѣръ, не будутъ укорочены до nec plus ultra кушаки въ видѣ узенькой ленты не станутъ завязываться подъ мышками; если и увидимъ-де такія эксцентричности, то только въ видѣ исключенія, на особахъ, желающихъ выдѣлиться изъ подъ общаго уровня. Таліи останутся на мѣстѣ, опредѣленномъ самой природой. Ловко сшитый и облегающій фигуру корсетъ будетъ служить базисомъ.

Чтобъ фигура обрисовывалась правильнѣе, корсетъ слѣдуетъ одѣвать поверхъ кальсонъ, иначе бока будутъ некрасиво оттопыриваться. Затѣмъ, конечно, одѣвается, юбка изъ перкаля или сюра, обшитая кружевами и шелковая, гарнированная воланами, рюшками и бѣлыми или черными кружевами. Особы, боящіяся холода, носятъ теплыя юбки и кальсоны изъ фланели. Въ настоящее время есть спеціальныя для того матеріи, атласныя съ мелкими клѣточками пикэ, съ пушистой обратной стороной, болѣе теплыя, чѣмъ фланель и менѣе обременяющія фигуру, тѣмъ болѣе, что матеріи эти дѣлаются разныхъ цвѣтовъ: голубыя, розовыя, мовъ, зеленыя, палевыя и т. д.

Юбки на платьяхъ дѣлаются спереди прямыя, плоскія на бокахъ, со складками и маленькимъ трэномъ назади. Юбки эти, въ большинствѣ случаевъ, пришиваются къ кушаку. Что касается до гарнировокъ, то онѣ отличаются крайнимъ разнообразіемъ, сохраняя, однако, извѣстную общность характера, такъ какъ гарнировка по преимуществу дѣлается въ видѣ бордюровъ. Самый подолъ обшивается обыкновенно узенькимъ плюмажемъ, полосой марабу или мѣхомъ; затѣмъ, смотря по личному вкусу, нашиваютъ нѣсколько рядовъ вышитаго галуна или золотая вышивка, ленты или бархатъ, рюшки различныхъ сортовъ, мелкія, крупныя, въ видѣ шикарэ и т. д. Очень часто соединяютъ нѣсколько гарнировокъ вмѣстѣ: ленты чередуются съ рюшками, бархатъ съ вышивкой и проч. Мы видѣли туалеты, на которыхъ воздушныя рюшки чередуются даже съ полосами мѣха: такая гарнировка, вышедшая изъ искусныхъ рукъ, не только оригинальна, но и очень красива.

Вышеописанныя гарнировки нашиваются на платья изъ свѣтлаго сукна, шелковаго броше, пекине, на разнаго рода бархатныя платья, обыкновеннаго и разрѣзнаго. На матеріяхъ фасонне гарнировки на юбки дѣлаются проще и размѣщаются рѣже. На платьяхъ для пріемовъ и вечеровъ гарнировки располагаются иначе, идутъ гораздо выше на переди юбки и самыя юбки часто дѣлаются на переди въ видѣ фурро, обрамленнаго трэномъ, такъ-что образуется передникъ. Подробности могутъ быть даны только спеціально къ каждому туалету отдѣльно: бальному, вечернему, для обѣдовъ, театра и т. д.

ПОЛЕЗНЫЕ СОВѢТЫ.

Польза отъ крушины. Настой крушины излечиваетъ болѣзнь желтуху. Для этого берутъ стволъ этого деревца, разрѣзываютъ его на небольшія палочки, кладутъ въ горшокъ, наполненный водою, и ставятъ въ горячую печь. Получается настой желтаго цвѣта, который слѣдуетъ пить по стакану въ день, кромѣ того, каждодневно дѣлать изъ него ванну. Черезъ 2 недѣли болѣзнь проходитъ.

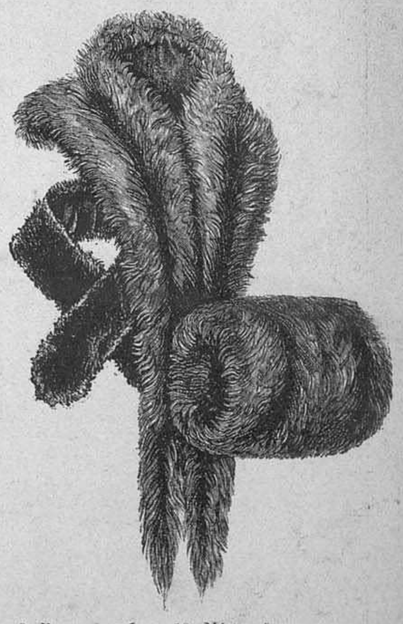
Помада противъ паденія волосъ. Противъ этого недуга есть много разныхъ средствъ; между прочимъ рекомендуется смѣсь изъ свѣжаго свинаго сала — (2 унц.) тинктуры хинной (1 драх.) зеленаго купороса (1 драх.) лимоннаго масла (2 драх.).

Вода противъ паденія волосъ. Приготовляется изъ толченаго чесноку 3 головки, алькоголю 16 унцій настоенныхъ въ продолженіе 36 часовъ; потомъ прибавить отвара репейнаго корня (6 унц.) и отвара верхушекъ конопле́й (тоже 6 унцій). Этой водой слѣдуетъ обмывать голову вечеромъ.

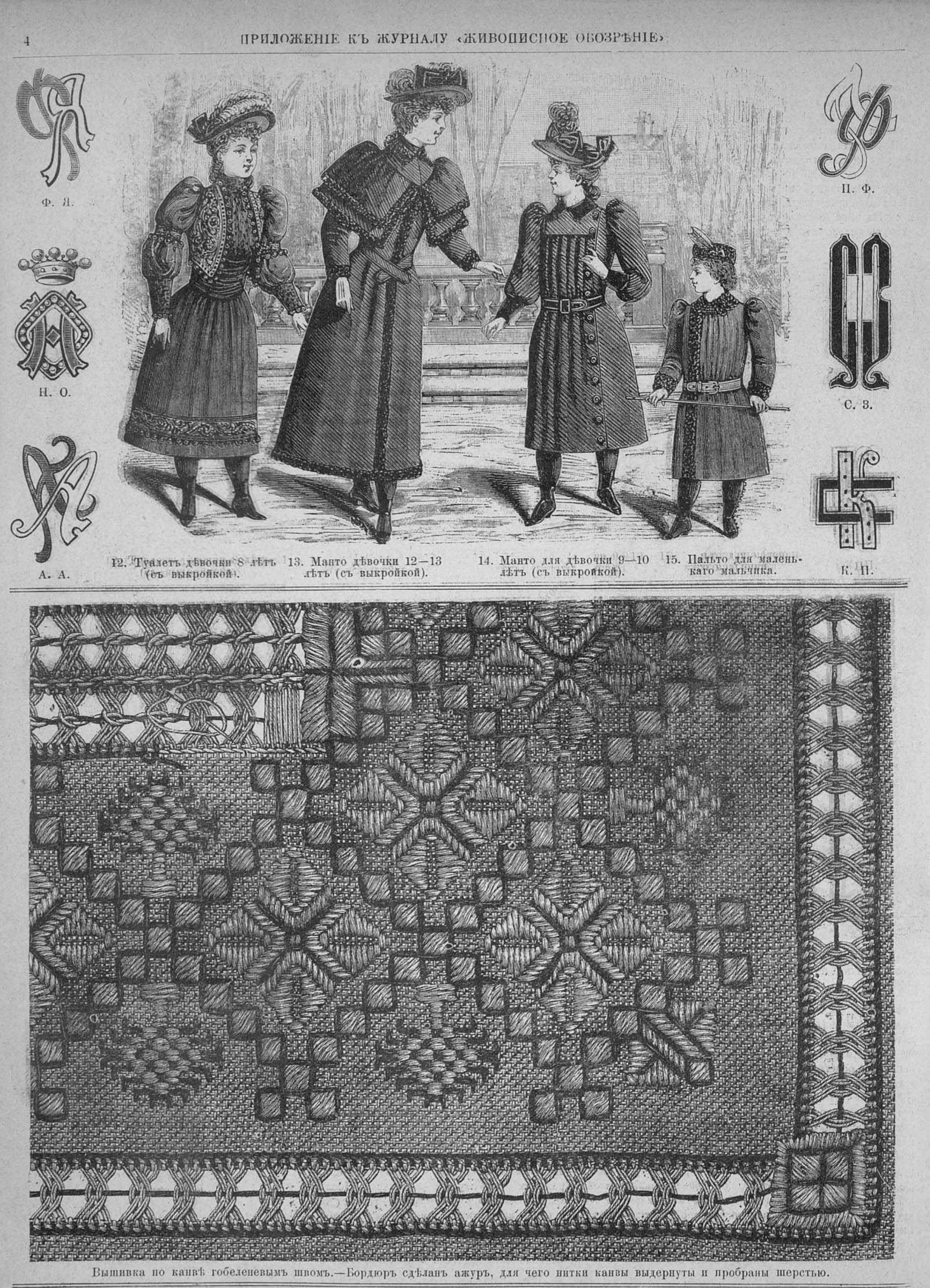
Способъ приготовленія дешевыхъ чернилъ. Слѣдуетъ взять фунтъ свѣжаго синяго сандала (въ видѣ стружекъ) и золотникъ желтаго „хромкали“. При этомъ необходимо замѣтить, что хромкали долженъ быть желтаго цвѣта, а не краснаго, такъ какъ послѣдній положительно не годится для чернилъ. Затѣмъ взять чистый горшокъ, влить въ него четыре бутылки воды, положить сандалъ и, закрывъ крышкой, кипятить на огнѣ минутъ 20; потомъ снять съ огня, процѣдить этотъ отваръ чрезъ холстъ и всыпать мелко истолченный хромкали, — при этомъ слѣдуетъ мѣшать палочкой, чтобы хромкали могъ лучше разойтись. Послѣ этого чернила готовы. Онѣ имѣютъ темносиній цвѣтъ, а когда высыхаютъ, принимаютъ настоящій черный цвѣтъ.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

7. Туалетъ для выхода.



9. Котиковое боа.—10. Мѣховой воротникъ.—11. Мѣховая муфта.



12. Туалетъ дѣвочки 8 лѣтъ (съ выкройкой).

13. Манто дѣвочки 12—13 лѣтъ (съ выкройкой).

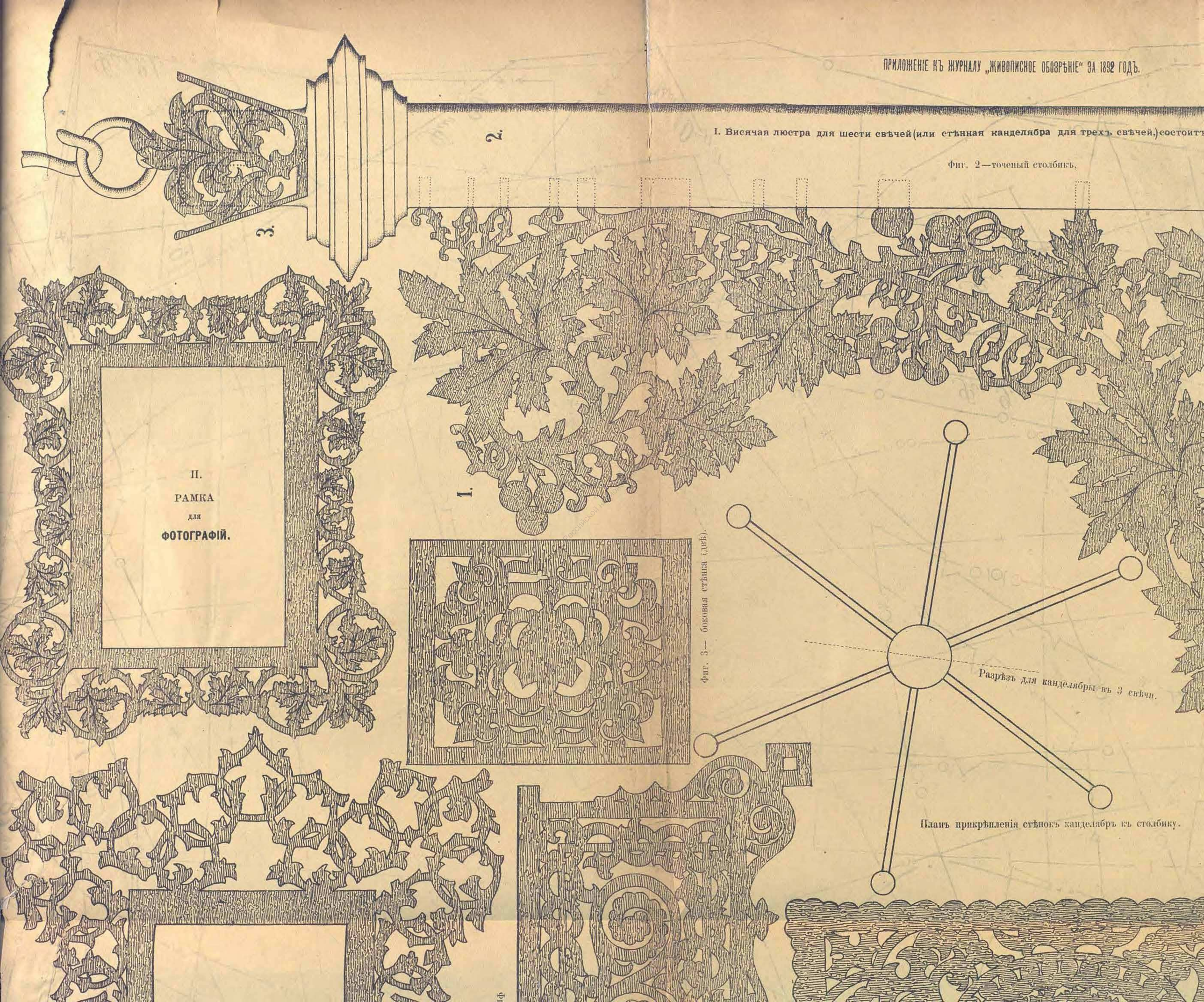
14. Манто для дѣвочки 9—10 лѣтъ (съ выкройкой).

15. Пальто для маленькаго мальчика.

Вышивка по канвѣ гобеленевымъ швомъ.—Бордюръ сдѣланъ ажуръ, для чего нитки канвы выдернуты и пробраны шерстью.

При этомъ нумерѣ прилагается листъ выкроекъ и узоровъ и рисунки для выпиловочныхъ работъ.

Дозволено цензурою, Спб., 18 ноября 1892 года. Типографія С. Довгодѣева, Ковенскій, № 14.



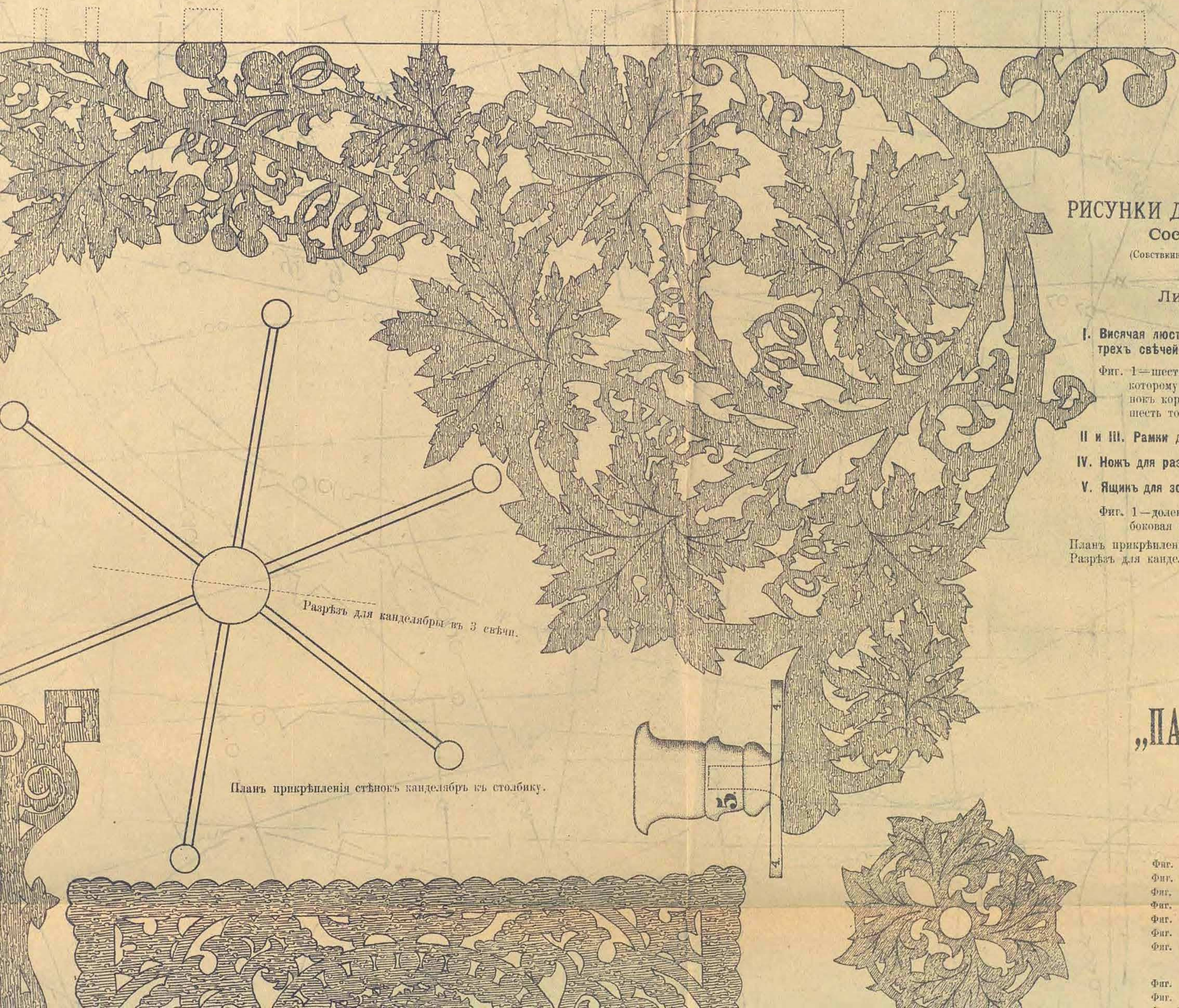
I. Висячая люстра для шести свѣчей (или стѣнная канделябра для трехъ свѣчей.) состоитъ

Фиг. 2—точеный столбикъ,

Фиг. 3— боковая стѣнка (двѣ).

Висячая люстра для шести свѣчей (или стѣнная канделябра для трехъ свѣчей,) состоитъ изъ шести фигуръ:

Фиг. 2—точеный столбикъ,



ОРИГИНАЛЬНЫЕ

РИСУНКИ ДЛЯ ВЫПИЛОВОЧНЫХЪ РАБОТ

Составилъ С. И. Хабаровъ.

(Собственность редакціи журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Листъ 4-й (за 1892 годъ).

I. Висячая люстра для шести свѣчей или стѣнная канделябра трехъ свѣчей состоитъ изъ шести фигуръ:

Фиг. 1—шесть боковыхъ стѣнокъ. Фиг. 2—точеный столбикъ, которому прикрѣпляются боковыя стѣнки. Фиг. 3—шесть с нокъ коронки. Фиг. 4—шесть розетокъ къ свѣчкамъ. Фиг. шесть точеныхъ свѣчниковъ.

II и III. Рамки для фотографіи.

IV. Ножъ для разрѣзки книгъ и журналовъ.

V. Ящикъ для золотыхъ вещей, состоитъ изъ трехъ фигуръ:

Фиг. 1—долевая стѣнка (двѣ). Фиг. 2—крышка ящика. Фиг. боковая стѣнка (двѣ).

Планъ прикрѣпленія стѣнокъ канделябръ къ столбику.
Разрѣзъ для канделябры въ 3 свѣчи.

ОПИСАНІЕ ВЫКРОЕКЪ

КЪ № 22

„ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“

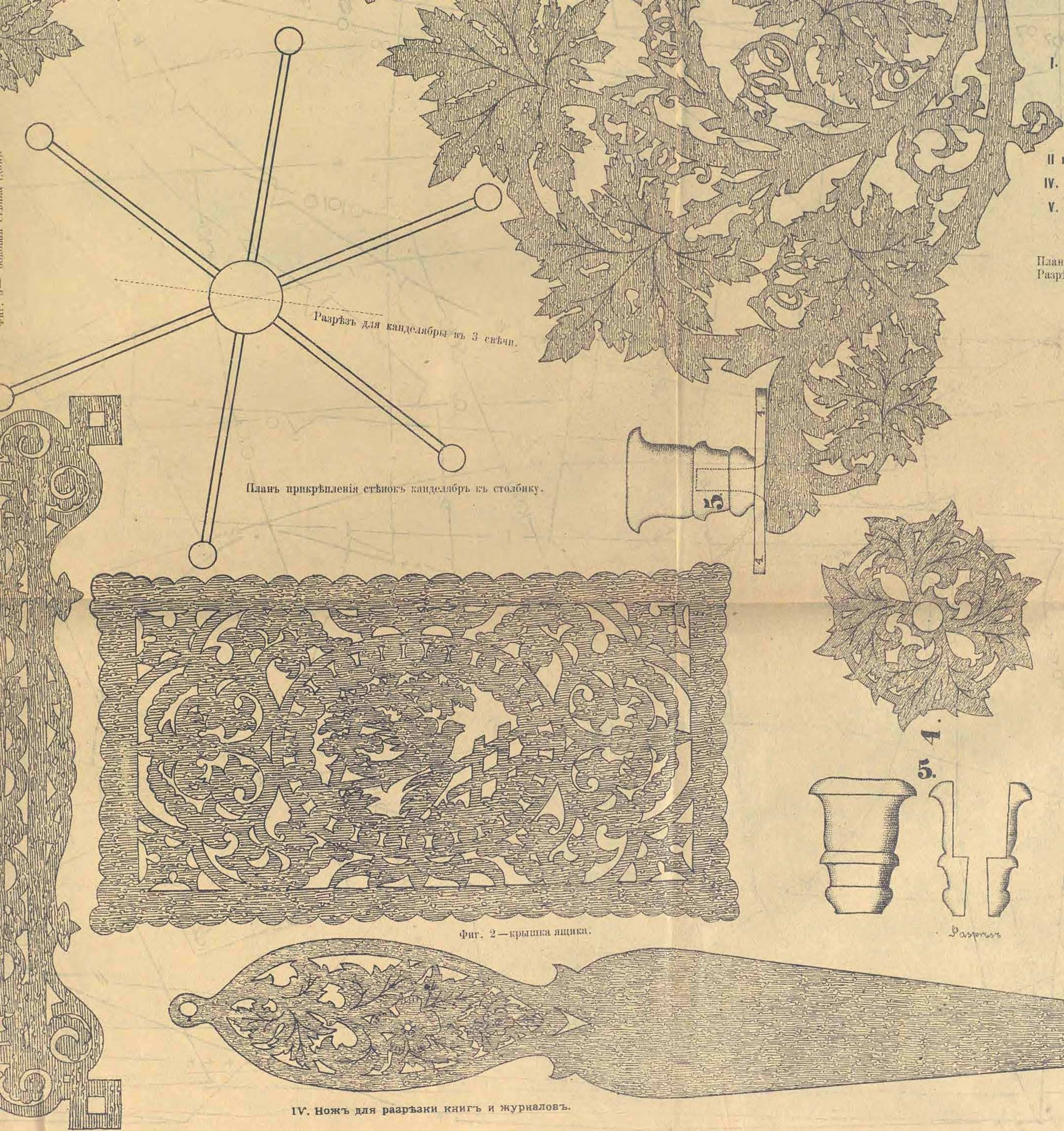
за ноябрь 1892 г.

I. Костюмъ дѣвочки 10 лѣтъ.

Фиг. 1. *Передъ.* — X o X — X o X — X o X
Фиг. 2. *Веста.* — <o<o< — <o<o< — <o<o
Фиг. 3. *Бочокъ.* — o|o|o — o|o|o — o|o|o
Фиг. 4. *Спина.* — oooo — oooo — o oo
Фиг. 5. *Воротникъ.* — <o|o> — <o|o> — <o|o
Фиг. 6. *Рукавъ.* — \\ — \\ — \\ — \\
Фиг. 7. *Обшлагъ.* — o+o — o+o — o+o

II. Манто для дѣвочки 10 лѣтъ.

Фиг. 8. *Передъ, съ загибомъ.* — • — • — •
Фиг. 9. *Спина, съ загибомъ.* | — | — | — |



Фиг. 2—крышка ящика.

IV. Ножъ для разрѣзки книгъ и журналовъ.

Листъ 4-й (за 1892 годъ).

I. Висячая люстра для шести свѣчей или стѣнная канделябра трехъ свѣчей состоитъ изъ шести фигуръ:

Фиг. 1—шесть боковыхъ стѣнокъ. Фиг. 2—точеный столбикъ, которому прикрѣпляются боковыя стѣнки. Фиг. 3—шесть с нокъ коронки. Фиг. 4—шесть розетокъ къ свѣчкамъ. Фиг. шесть точеныхъ свѣчниковъ.

II и III. Рамки для фотографіи.

IV. Ножъ для разрѣзки книгъ и журналовъ.

V. Ящикъ для золотыхъ вещей, состоитъ изъ трехъ фигуръ:

Фиг. 1—долевая стѣнка (двѣ). Фиг. 2—крышка ящика. Фиг. боковая стѣнка (двѣ).

Планъ прикрѣпленія стѣнокъ канделябръ къ столбику.
Разрѣзъ для канделябры въ 3 свѣчи.

ОПИСАНІЕ ВЫКРОЕКЪ
КЪ № 22
„ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ“
за ноябрь 1892 г.

I. Костюмъ дѣвочки 10 лѣтъ.

Фиг. 1. *Передъ.*
Фиг. 2. *Веста.*
Фиг. 3. *Бочокъ.*
Фиг. 4. *Спина.*
Фиг. 5. *Воротникъ.*
Фиг. 6. *Рукавъ.*
Фиг. 7. *Обшлагъ.*

II. Манто для дѣвочки 10 лѣтъ.

Фиг. 8. *Передъ, съ запибомъ.*
Фиг. 9. *Спина, съ запибомъ.*
Фиг. 10. *Воротникъ*
Фиг. 11. *и 11 bis воротники.*
Фиг. 12. *Рукавъ.*

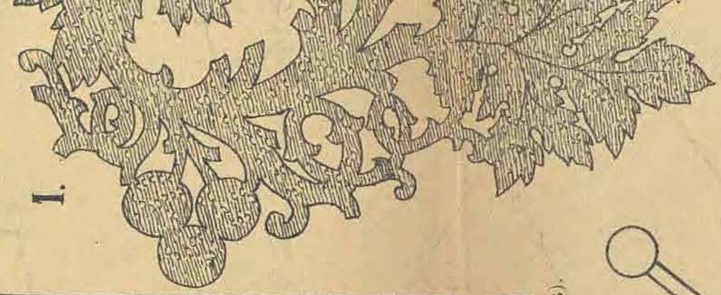
III. Манто для дѣвочки 6 лѣтъ.

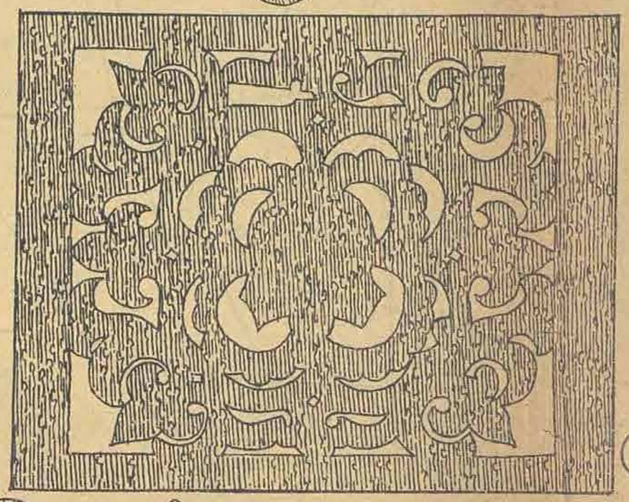
Фиг. 13. *Прямой передъ.*
Фиг. 14. *Лѣвая передняя полочка.*
Фиг. 15. *Передъ кокетки.*
Фиг. 16. *Спина.*
Фиг. 17. *Спина кокетки.*
Фиг. 18. *Рукавъ.*
Фиг. 19. *Обшлагъ.*

IV. Веста Фигаро.

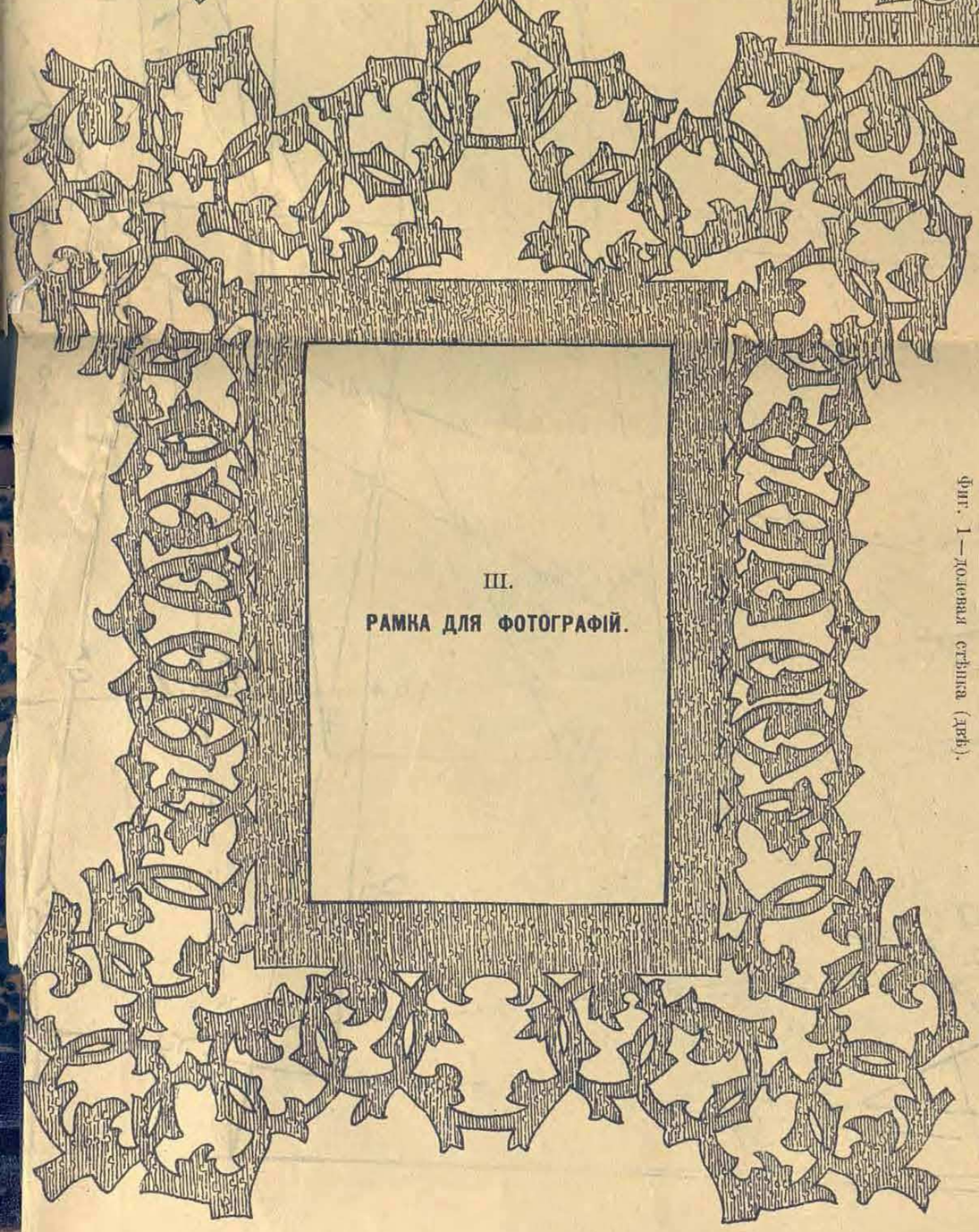
Фиг. 20. *Передъ.*
Фиг. 21. *Спина.*
Фиг. 22. *Рукавъ.*
Фиг. 23. *Обшлагъ.*

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 17 ноября 1892 го
Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., собств. д. №

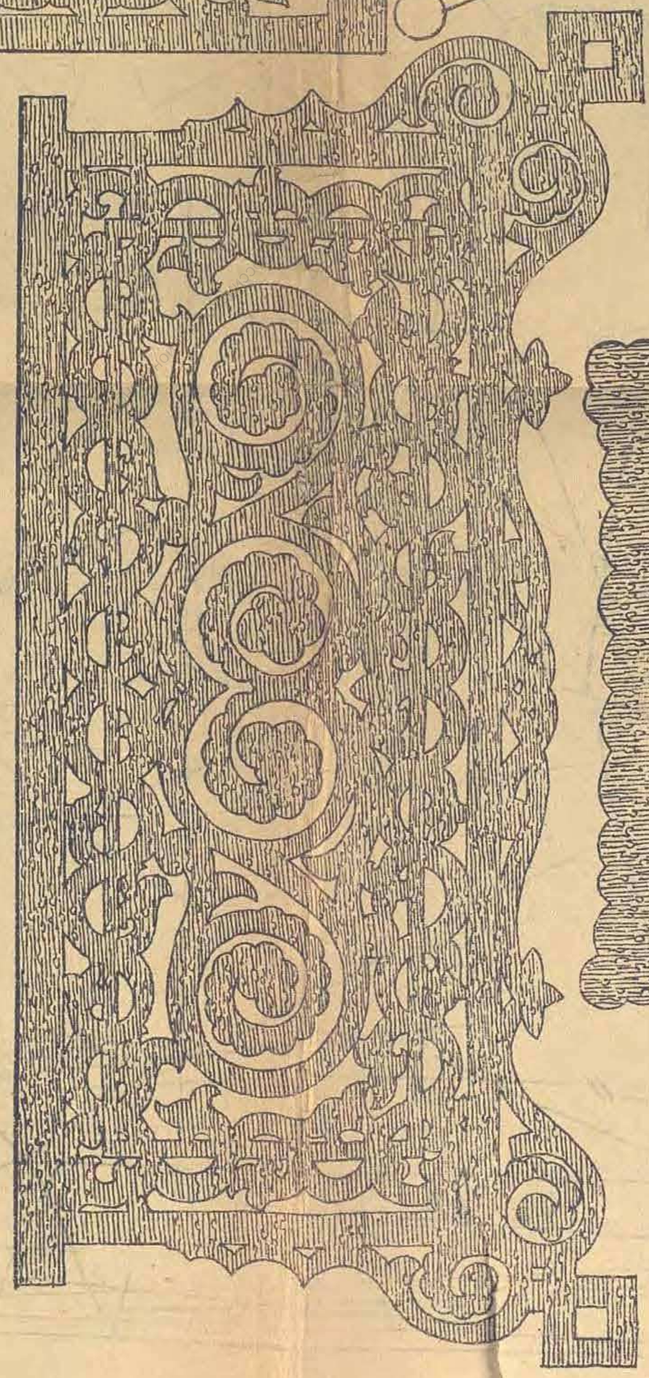


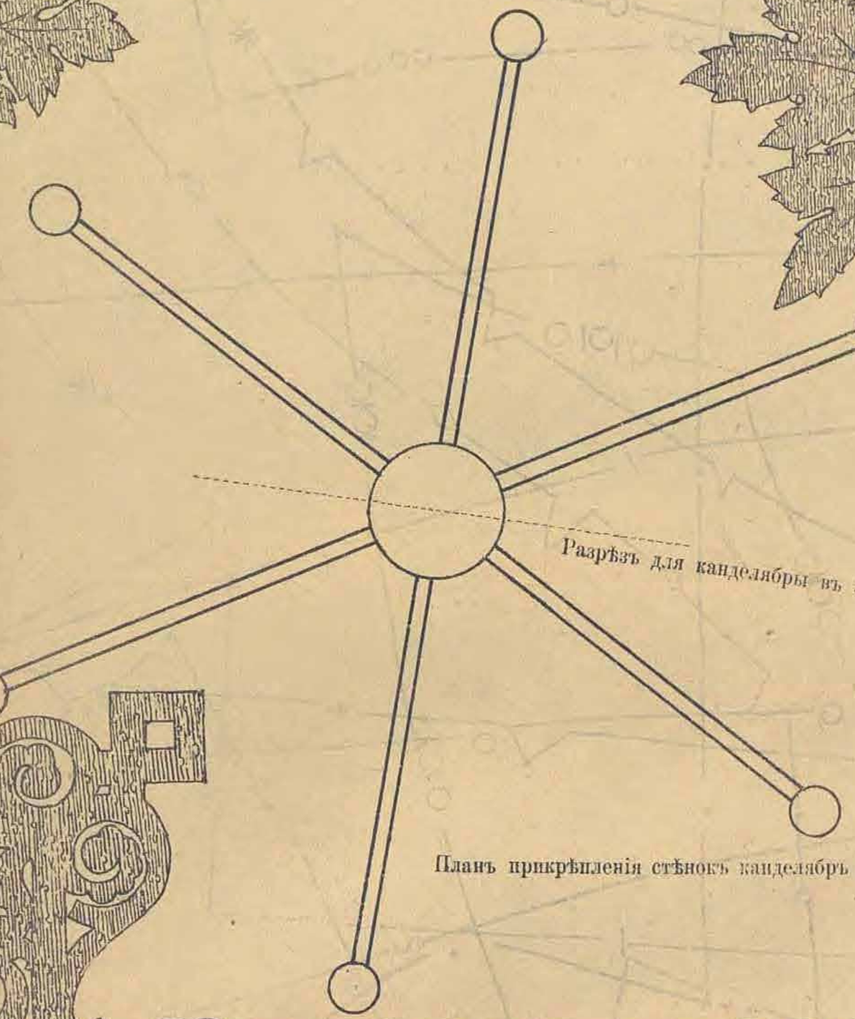


Фиг. 3 — боковая стѣнка (двѣ).



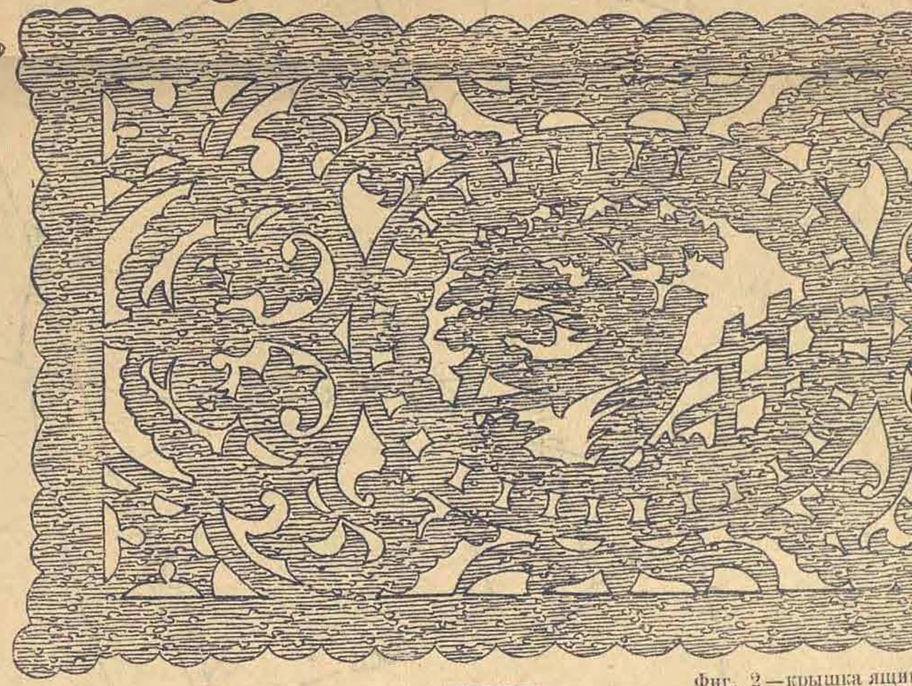
Фиг. 1 — долевая стѣнка (двѣ).



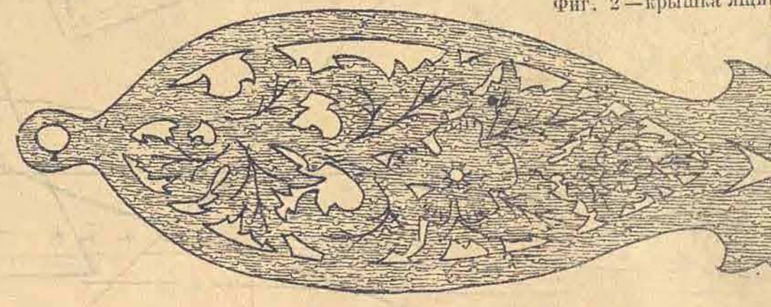


Разрѣзъ для канделябры въ 3 свѣчи.

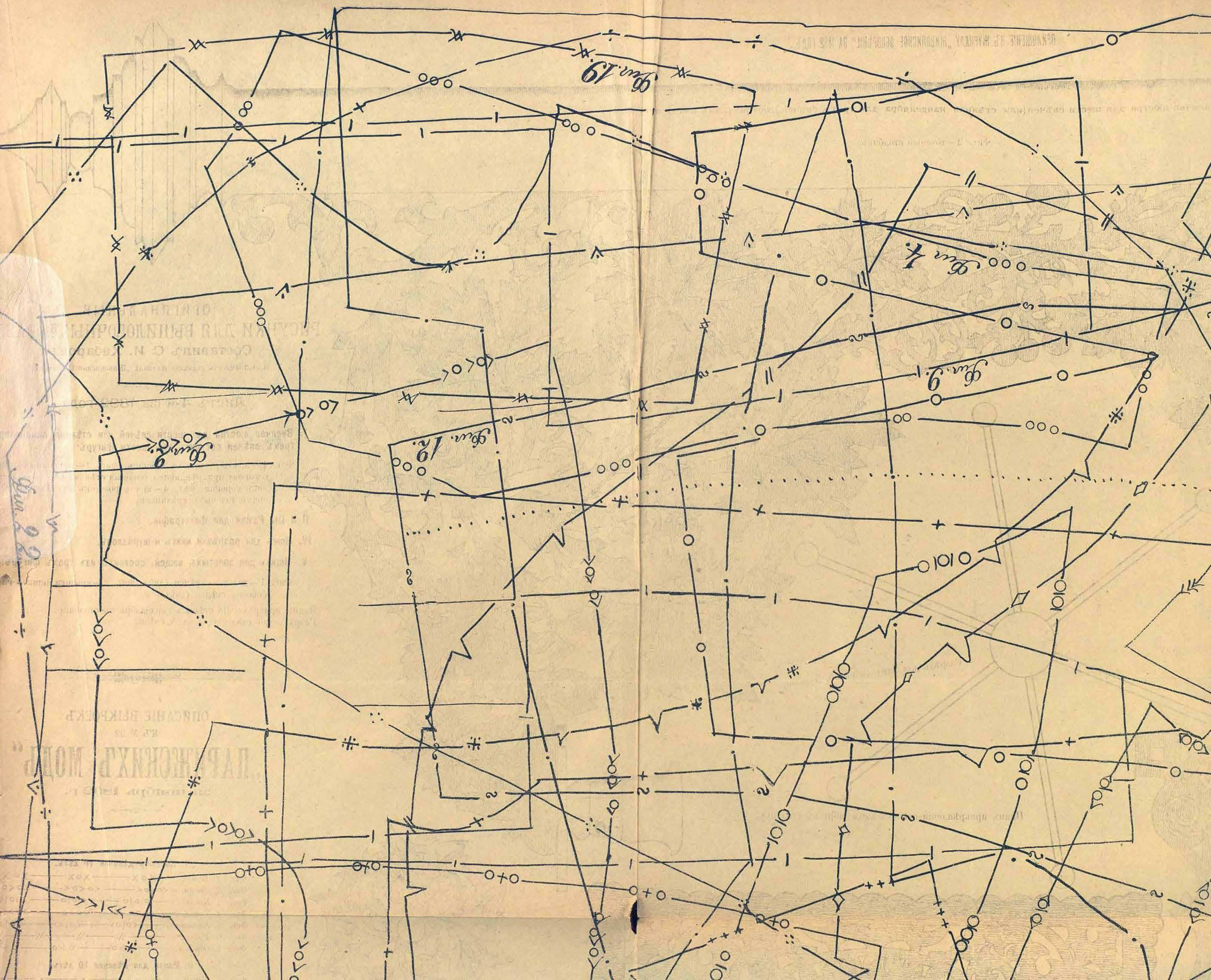
Планъ прикрѣпленія стѣнокъ канделябръ къ столбику.

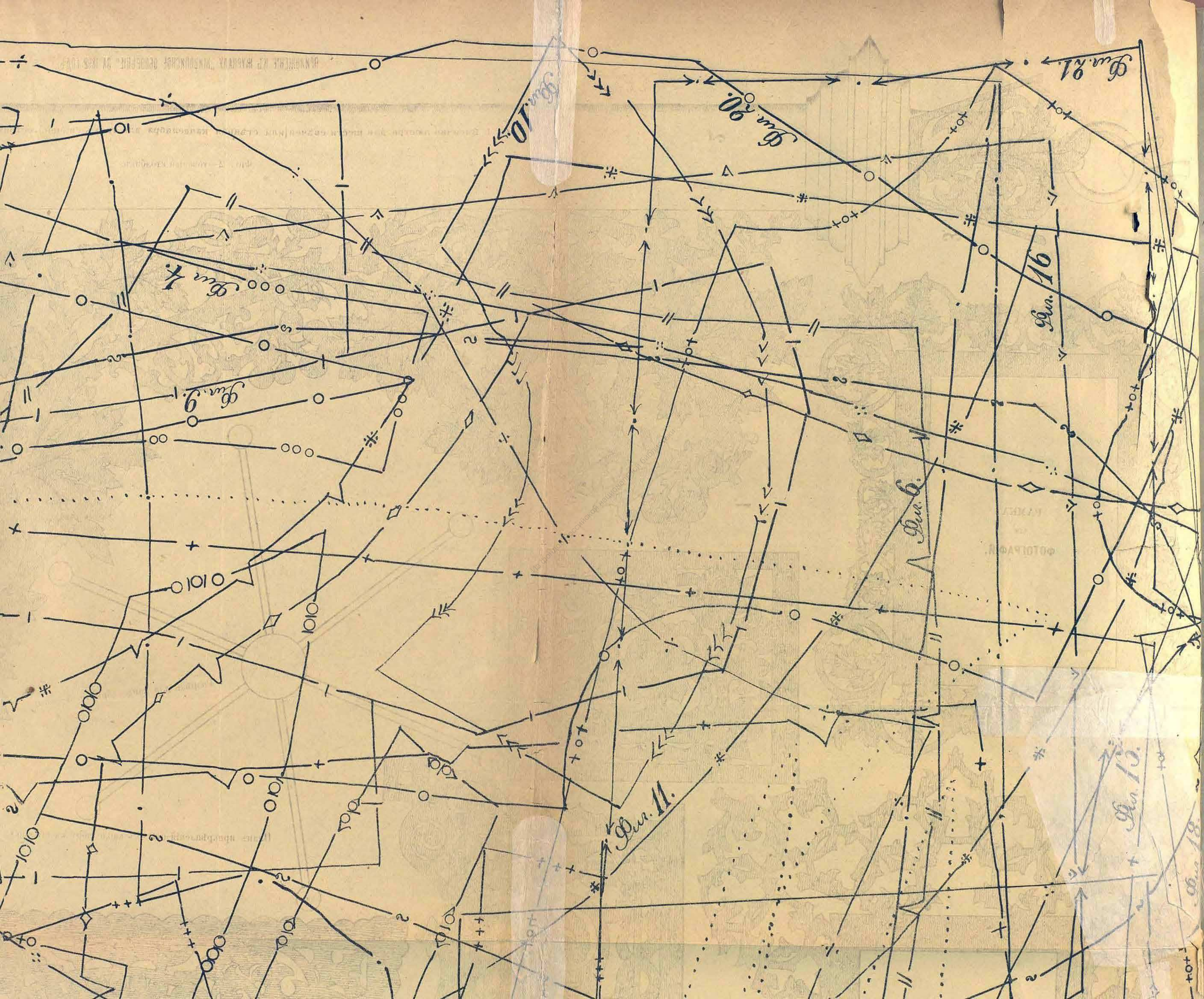


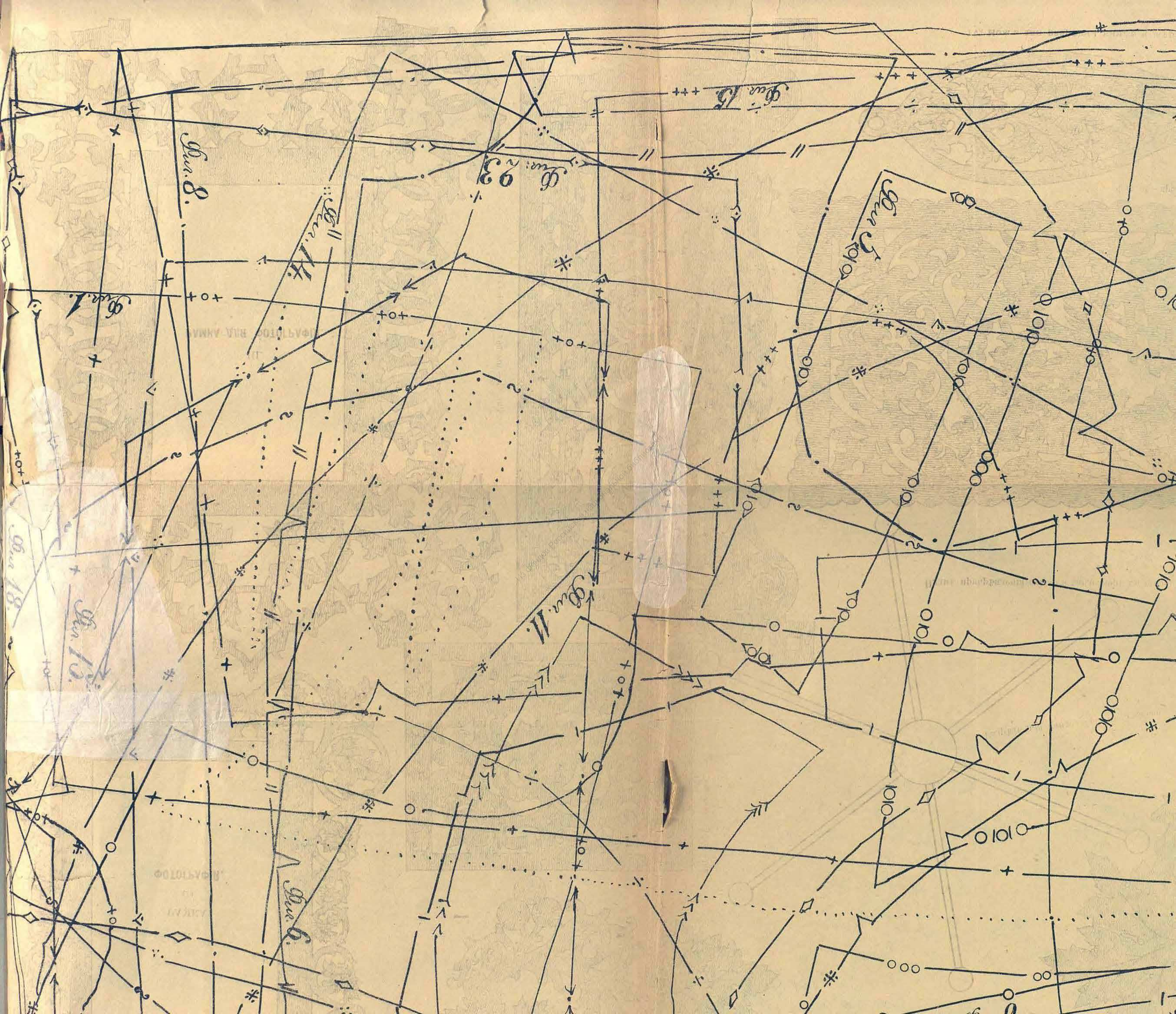
Фиг. 2 — крышка ящи

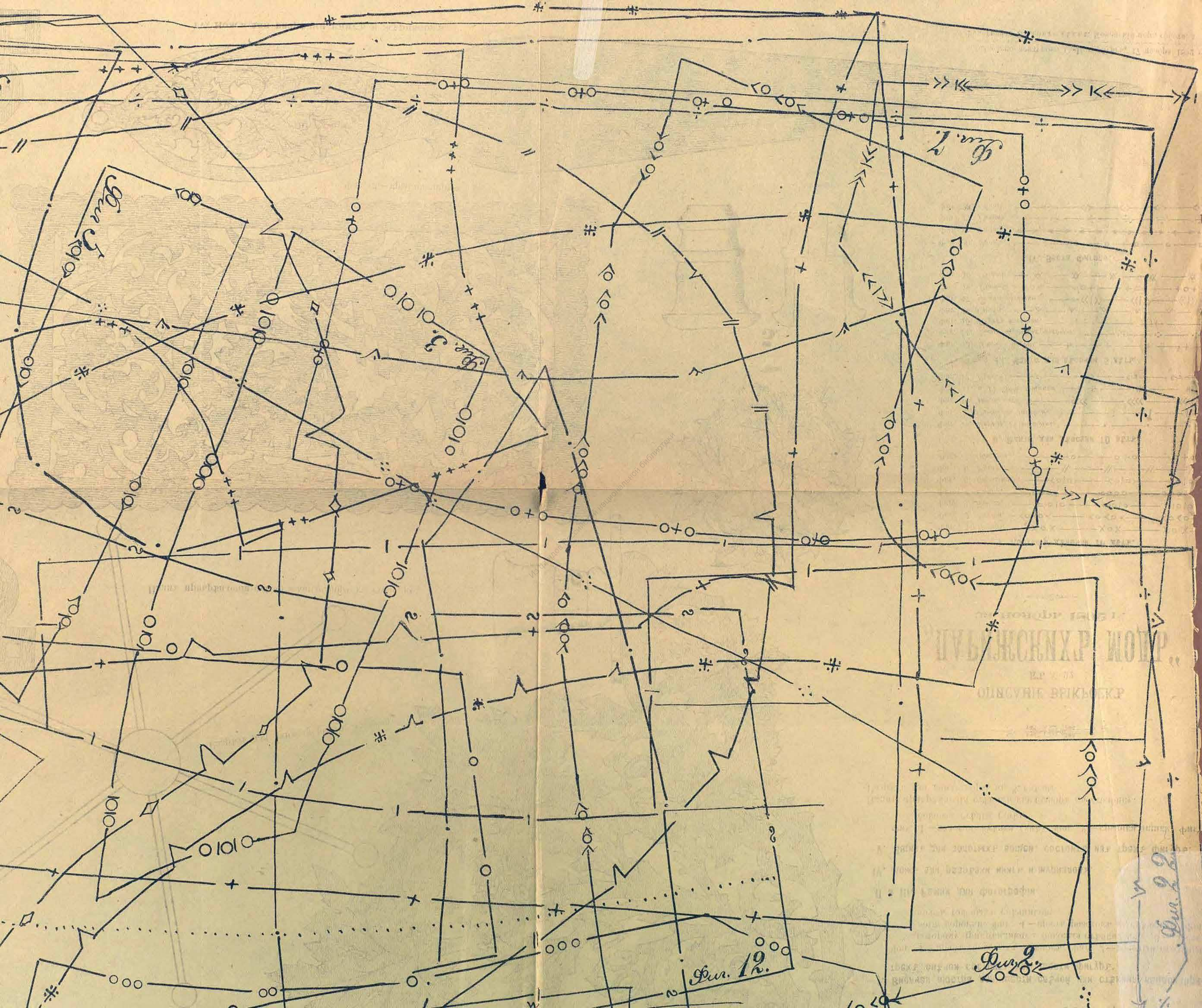


IV. Ножъ для разрѣзки книгъ и журналовъ.


Фиг. 22
Фиг. 19
Фиг. 4
Фиг. 9
Фиг. 12
Фиг. 9


Фиг. 1.
Фиг. 2.
Фиг. 3.
Фиг. 4.
Фиг. 5.
Фиг. 6.
Фиг. 7.
Фиг. 8.
Фиг. 9.
Фиг. 10.
Фиг. 11.
Фиг. 12.
Фиг. 13.
Фиг. 14.
Фиг. 15.
Фиг. 16.


Фиг. 1.
Фиг. 2.
Фиг. 3.
Фиг. 4.
Фиг. 5.
Фиг. 6.
Фиг. 7.
Фиг. 8.
Фиг. 9.
Фиг. 10.
Фиг. 11.
Фиг. 12.
Фиг. 13.
Фиг. 14.
Фиг. 15.
Фиг. 16.
Фиг. 17.
Фиг. 18.


Фиг. 1.
Фиг. 2.
Фиг. 3.
Фиг. 4.
Фиг. 12.
Фиг. 22.

1835 — ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1893

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ТРЕХЪ—ЧЕТЫРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ.

Еженедѣльные нумера журнала и ежемѣсячныя книжки въ 1893 г. будутъ реформированы и увеличены въ объемѣ листовъ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „РОМАНЫ, ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ и СТИХОТВОРЕНІЯ“, выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 15—20 листовъ въ 8 д. (240—350 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ“ съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ.

III. **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ** „Образцовъ дамскихъ изящныхъ рукодѣлій“ (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ ВЫКРОЕКЪ** въ натуральную величину.

V. **ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ** извѣстныхъ художниковъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ.

VI. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія“ по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VII. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ“ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.), подъ редакціей комп. Э. Келера.

VIII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** (съ картою Россіи), отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

„ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО“ и „ЗАБАВЫ для ЮНОШЕСТВА“ (съ иллюстраціями).

Въ числѣ безплатныхъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 году будетъ, между прочимъ, выдано:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

В. ШЕКСПИРА

Въ прозѣ и стихахъ, въ новомъ переводѣ **П. А. КАНШИНА**, съ послѣднихъ, дополненныхъ англійскихъ изданій:

Изданіе это будетъ сопровождаться статьею и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатоковъ англійской литературы—профессора Московскаго университета **Н. И. Стороженко** и **П. И. Вейнберга**, портретомъ автора, fac-simile съ его рукописи, видами мѣстностей и зданій, относящихся къ біографіи, виньетками и гравюрами, съ картинъ извѣстныхъ художниковъ: проф. К. Е. Маковскаго, Гроцнера, Пилотти, Тумана, Каульбаха и друг.

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ прозрачную картину, замѣняющую живопись на стеклѣ и изображающую ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ—

„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!“ („ECCE HOMO!“)

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины **Гвидо Рени**, находящейся въ Дрезденской галлереѣ (разм. 11×13 дюйм.).

Годовые подписчики, могутъ получить, кромѣ безплатной преміи, еще слѣдующія новыя художественныя изданія:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ)

1) ДВѢ КАРТИНЫ (GENRE WATHEAU) НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ—

а) „СВИДАНІЕ“ (ОТДѢЛЬНО НЕ ВЫДАЮТСЯ) б) „ПРИЗНАНІЕ“.

КАРТИНЫ ЭТИ воспроизведены въ 20 красокъ и замѣняютъ дорогую ручную акварель НА АТЛАСѢ.

2) **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.** ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ Лейбъ-Гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ по спеціальному заказу редакціи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. Виллевальде**. Картина отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюймовъ, ширина 23 дюйма).

3) **КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ).** Съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. Флавицкаго**, отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ, ширина 17½ дюймовъ).

4) **НОВЫЙ АЛЬБОМЪ—ПЯТНАДЦАТЬ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.** Рисовалъ извѣстный художникъ **Н. Каразинъ**. Каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и вложены въ изящную обертку, украшенную портретомъ Ѳ. М. Достоевскаго.

Желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, еще ЧЕТЫРЕ вышепоименованныя художественныя изданія, уплачиваютъ за первое: безъ доставки 75 коп., съ доставкою ОДИНЪ руб., а за остальныя, пріобрѣтаемыя одновременно, безъ доставки 1 рубль 50 коп., а съ доставкою—ДВА рубля за каждое.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб.—На полгода **4** руб.—За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ безъ доставки: въ Спб.—**6** руб. **60** коп. Въ Москвѣ—**7** рублей.

ПОДПИСКА БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ). МОСКВА, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24, гдѣ выставлены, между прочимъ, и образцы премій.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

1812 — БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — 1893

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ съ приложеніями. НА ГОДЪ: **8 РУБ.** Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ безъ приложеній. НА ГОДЪ: **4 РУБ.** Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ".

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммамъ, ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА" въ первомъ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, подписчики перваго (большого) изданія получаютъ безплатно:

1) **52 НУМЕРА ВОСКРЕСНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**, печатаемыхъ на веленевой и глазированной бумагѣ, въ видѣ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА**, гдѣ помѣщаются: историческіе и современные романы (оригинальные и переводные), повѣсти, разсказы и стихотворенія. Болѣе 300 рисунковъ, а именно: портреты историческихъ и современныхъ (русскихъ и иностранныхъ) общественныхъ дѣятелей, историческія, бытовыя и современныя иллюстраціи, имѣющія непосредственное отношеніе къ событіямъ и «злобѣ дня» за текущую недѣлю, каррикатуры, шахматныя, шашечныя задачи и проч., что въ теченіе года дастъ большой художественный сборникъ романовъ, повѣстей, разсказовъ и иллюстрацій.

2) **„КНИЖКИ РОМАНЫ и ПОВѢСТИ"** (каждая книжка отъ 160 до 200 стран.), которыя въ теченіе года составятъ интересную «Домашнюю библіотеку».

3) **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ „МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ"**, замѣняющихъ собою для семействъ дорогой спеціальный «Модный Журналъ».

4) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (СЪ КАРТОЮ РОССІИ)**, отпечатанный въ ТРИ краски (разсылается годовымъ подписчикамъ при первомъ нумерѣ).

Беллетристическій и художественный отдѣлы газеты ПЕРВАГО (БОЛЬШАГО) ИЗДАНІЯ, ея безплатныхъ ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ воскресныхъ приложеній и отдѣльныхъ книгъ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ", такъ обширны и разнообразны, что рѣшительно НИ ОДНО ежедневное изданіе въ Россіи, равное нашей газетѣ по ПОДПИСНОЙ цѣнѣ, НЕ ДАВАЛО и НЕ ДАЕТЪ такого обильнаго матеріала для интереснаго и полезнаго чтенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

На ГОДЪ (съ пересылкою по Имперіи) **8** р. На ПОЛГОДА **4** р. **50** к. На ТРИ мѣсяца **2** р. **50** к. За границу (на годъ) **14** р.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ

СЪ ПОРТРЕТАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ и ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

ВЪ ГОДЪ **360** НУМЕРОВЪ.

Вступая въ 1893 году **во второй годъ** выпуска въ свѣтъ общедоступнаго изданія газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"**, въ видѣ **ВТОРАГО ИЗДАНІЯ**, имѣвшаго въ первый годъ своего существованія такой прочный и значительный успѣхъ, который превзошелъ всѣ наши ожиданія, мы употребимъ и впредь всѣ усилія дать читателямъ съ ограниченными матеріальными средствами, за **скромную подписную плату**, серьезную, политическую и литературную **ежедневную газету**, въ томъ направленіи, какое выражается двумя словами, служащими газетѣ восемьдесятъ лѣтъ — названіемъ и девизомъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"**, выходитъ въ нѣсколько меньшемъ форматѣ и безъ еженедѣльныхъ, ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ приложеній, „Модъ" и книгъ „Романы и повѣсти", выдаваемыхъ при первомъ изданіи.

Во **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ** входятъ **въ тотъ же день** всѣ новости изъ придворной, духовной, военной, ученой, административной и политической жизни, торговыя биржевыя свѣдѣнія, теллеграммы, корреспонденціи и проч., доставляемыя спеціальными корреспондентами со всѣхъ мѣстъ Россіи. Въ каждомъ нумерѣ помѣщаются передовыя статьи, обсуждающія какъ различные вопросы общественной жизни (столичной и провинціальной), такъ и событія внутреннія и иностранныя. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты, стихотворенія, а также разные полезные въ жизни, научные, врачебные, хозяйственные совѣты, календарныя, хронологическія и другія свѣдѣнія, загадки, шарады, и проч.

Безспорныя преимущества **НОВАГО ИЗДАНІЯ** передъ другими, равными по подписной цѣнѣ нашему изданію, слѣдующія:

1) **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ** газеты „Сынъ Отечества" **выходитъ въ свѣтъ ежедневно листами, даже въ дни, слѣдующіе за праздниками**, такъ что подписчикъ въ теченіе года получаетъ **360** нумеровъ газеты.

2) Всѣ интересныя новости сообщаются **одновременно со всѣми другими дорогими изданіями**, т. е. въ тотъ же день, включая въ нумеръ не только ночныя телеграммы, но и всѣ выдающіяся извѣстія, такъ какъ газета наша печатается **безъ предварительной цензуры** и на новѣйшихъ скоропечатныхъ (ротаціонныхъ) машинахъ, которыя печатаютъ въ часъ отъ 15-ти до 18-ти тысячъ экземпляровъ газеты, выпуская нумера уже сложенными и совершенно готовыми для отправки.

3) Кромѣ того на страницахъ **втораго** изданія помѣщаются художественно выполненные портреты Высочайшихъ Особъ, современныхъ русскихъ, иностранныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, какъ-то министровъ, администраторовъ разныхъ вѣдомствъ (придворнаго, духовнаго, военнаго, гражданскаго и др.), писателей, художниковъ, артистовъ, ученыхъ и знаменитыхъ историческихъ лицъ, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстные моменты, особый интересъ общества.

Широкая издательская дѣятельность и большой составъ сотрудниковъ, писателей и художниковъ, необходимыхъ для нашихъ изданій, даютъ намъ исключительную возможность пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, и дать имъ, за самую скромную подписную цѣну, **ежедневную** газету съ солиднымъ, интереснымъ содержаніемъ и художественными иллюстраціями къ злобамъ дня.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ (БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ):

4 р. На годъ **4** р. | На полгода **2** р. | На три мѣсяца **1** р. | За границу (на годъ) **10** р. **4 р.**

(Съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, подписавшіеся на газету «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» (первое или второе изданіе) и журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ», и внесшіе сполна подписную годовую сумму, получаютъ одно изъ четырехъ новыхъ художественныхъ изданій, БЕЗПЛАТНО.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

№ 47-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ 2½ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Новѣйшія Парижскія моды» № 22-й; 2) 4-й листъ выпиловочныхъ работъ и 3) «Жизнь и хозяйство» № 21.

Дозволено цензурою. Спб., 19-го ноября 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій, № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 48

29-го НОЯБРЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Скандалъ изъ-за панамскаго дѣла въ Парижѣ привелъ къ министерскому кризису. Предсѣдатель слѣдственной коммиссіи по этому дѣлу потребовалъ вскрытія трупа банкира Рейнака, одного изъ яко-бы получившаго деньги отъ панамскаго общества и скоропостижно скончавшагося, но на это не было дано согласія министромъ юстиціи Рикаромъ, а въ результатѣ этого, послѣ голосованія палаты, поддержавшаго требованіе Бриссоне, министерство Лубе подало въ отставку. Затѣмъ телеграфъ изо дня въ день приносилъ извѣстія о разнаго рода комбинаціяхъ по части составленія новаго министерства, но пока приходится сообщить лишь, что ни одному изъ политическихъ дѣятелей, къ которымъ, начиная, съ Бриссоне, обращался г. Карно, не удалось сформировать новаго кабинета. Слѣдуетъ добавить, что пока слѣдственной коммиссіи по панамскому дѣлу приходилось имѣть дѣло лишь съ голословными обвиненіями. Одинъ изъ наиболѣе развитыхъ обвинителей, г. Делаге, прямо заявилъ, что фактическихъ доказательствъ онъ не имѣетъ. Вообще исторія панамскаго дѣла производитъ впечатлѣніе далеко не въ пользу нашихъ друзей и союзниковъ.—Не малую сенсацію произвело опубликованіе въ одной изъ французскихъ газетъ документа, выдаваемаго за переводъ возобновленнаго договора о тройственномъ союзѣ. По смыслу 4-й статьи этого договора, Австрія и Германія окончательно признаютъ право и политическое положеніе Рима, какъ столицы Италіи. Статьею 7-ю опредѣляются условія содѣйствія каждой изъ союзницъ. Въ случаѣ войны между Германіей и Россіей, Италія мобилизуетъ свои войска на французской границѣ и объявляетъ Франціи войну, если та приметъ сторону Россіи; если же между Франціей и Италіей произойдетъ столкновеніе, то Германія будетъ поступать на тѣхъ же условіяхъ. Другими статьями утверждается превращеніе оборонительнаго союза, въ случаѣ опасности, въ союзъ наступательный. Возраженій съ нѣмецкой стороны пока еще не послѣдовало и документъ, смыслъ котораго мы передали, пока еще не оспаривается. — По части вѣнскихъ дѣлъ можно отмѣтить рѣчь графа Таафе въ палатѣ депутатовъ. Онъ заявилъ, что министерство непоколебимо стоитъ на почвѣ существующей конституціи, остается вѣрнымъ дуализму и стремится попрежнему къ примиренію нѣмецкаго и чешскаго населенія. — Въ Бухарестѣ возобновлены засѣданія парламента. Въ тронной рѣчи, прочитанной по этому поводу, говорится о выгодахъ брака наслѣднаго принца съ дочерью герцога Эдинбургскаго, о дружественныхъ отношеніяхъ ко всѣмъ державамъ; относительно же спора съ Греціею сказано, что Румынія настаиваетъ на своихъ державныхъ правахъ и рѣшила ихъ защищать противъ каждаго вызова, но и безъ слабости. Послѣ прочтенія тронной рѣчи, въ парламентъ былъ внесенъ рядъ законопроектовъ. Министерство финансовъ предложило, между прочимъ, ассигновать по 300 тыс. франковъ ежегодно на содержаніе наслѣднаго принца по случаю его бракосочетанія. Кстати, по поводу этого бракосочетанія появилось слѣдующее заявленіе римскаго папы, напечатанное въ офиціальномъ органѣ Льва XIII: „Мы разрѣшаемъ нашею властью бракосочетаніе принца Фердинанда Гогенцоллернскаго румынскаго съ ея высочествомъ герцогиней Маріей Эдинбургской, но только подъ тѣмъ условіемъ, что дѣти отъ брака будутъ католическаго вѣроисповѣданія“. Послѣднее, однако, несогласно со ст. 82 румынской конституціи, гдѣ говорится категорически, что дѣти царствующаго въ Румыніи дома или наслѣдника престола должны быть воспитаны непремѣнно въ православной вѣрѣ. — Г. Стамбуловъ продолжаетъ шумѣть. Между прочимъ, за послѣднее время, онъ потребовалъ отъ Турціи пропуска въ Черное море болгарскихъ судовъ, построенныхъ въ Италіи. Но великій визирь считаетъ невозможнымъ разрѣшить этотъ пропускъ, въ виду весьма возможныхъ новыхъ по этому поводу протестовъ со стороны Россіи. Кромѣ того, Порта склоняется къ тому мнѣнію, что Болгарія своего самостоятельнаго военнаго флота и военнаго флага на Черномъ морѣ, принадлежащемъ только Турціи и Россіи, имѣть не можетъ. Г. Стамбулову предложено передать оба болгарскія военныя судна въ вѣдѣніе турецкаго морскаго министерства, и только тогда это послѣднее можетъ передать болгарскія суда, подъ турецкимъ военнымъ флагомъ, при турецкомъ командирѣ и офицерахъ, на болгарскую службу въ Черномъ морѣ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Во главѣ нашего обозрѣнія поставимъ на этотъ разъ слѣдующій Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату. „Въ пятнадцатый день сего ноября супруга Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Маврикіевна разрѣшилась отъ бремени сыномъ, нареченнымъ Олегомъ. Повелѣваемъ правительствующему сенату сдѣлать распоряженіе, чтобы сей Новорожденный Князь Императорской Крови, по принадлежащему Ему, какъ правнуку Императора, титулу во всѣхъ, гдѣ приличествуетъ, случаяхъ былъ именуемъ Высочествомъ“.—По части новыхъ назначеній слѣдуетъ упомянуть, что ординарный профессоръ института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I-го, завѣдывающій механическою лабораторіею сего института, д. с. с. инженеръ путей сообщенія Бѣлелюбскій назначенъ членомъ инженернаго совѣта министерства путей сообщенія, съ оставленіемъ ординарнымъ профессоромъ института инженеровъ путей сообщенія Императора Александра I-го.—Затѣмъ сенаторъ т. с. Фадѣевъ оставленъ числящимся по мин. пут. сообщ. съ правомъ носить мундиръ инжен. п. с., а ген.-лейт. Клевецкій уволенъ отъ должности помощника начальника главнаго артиллерійскаго управленія, съ производствомъ въ генер.-отъ-артиллеріи.—Командующему войсками казанскаго военнаго округа, генералъ-адъютанту Мещеринову, объявлено Высочайшее благоволеніе за отличное исполненіе особо возложеннаго на него порученія.—Опубликовано Высочайшее повелѣніе о возвышеніи налога на пиво. Ожидается установленіе государственнаго квартирнаго налога, проектъ котораго, по слухамъ, уже внесенъ въ государственный совѣтъ. Основныя положенія этого проекта уже сообщены въ газетахъ. Основаніемъ для исчисленія окладовъ квартирнаго налога служитъ годовая наемная стоимость жилья со всѣми къ нему принадлежностями, не включая стоимости отопленія. Предполагаемый проектъ квартирнаго налога дѣлитъ города на пять группъ; къ первой отнесены города, имѣющіе болѣе 300,000 жителей, ко второй—отъ 100,000 до 300,000, въ третьей—отъ 30,000 до 100,000, къ четвертой — отъ 10,000 до 30,000, къ пятой—менѣе 10,000. Налогомъ облагается всего 730,641 квартира, наемная плата которыхъ вычислена во 176,165,718 рублей; налогъ дастъ государству приблизительно 5.285,780 руб. Въ городахъ первой группы налогомъ облагаются квартиры начиная съ 240 руб. наемной платы, во второй—со 180 руб., въ третьей—со 120 руб., въ четвертой—съ 96 руб., въ пятой—съ 48 руб. Въ городахъ первой группы квартиры въ 240 — 360 руб. платятъ 5 руб. налога, квартиры въ 360—480 руб. платятъ 7 руб., квартиры въ 480 — 600 руб. платятъ 10 рублей, квартиры отъ 600 — 720 руб. платятъ 13 руб., квартиры въ 720—840 руб. платятъ 17 руб., квартиры въ 840—960 руб. платятъ 21 руб., квартиры въ 960 — 1,080 руб. платятъ 26 руб., квартиры въ 1,080—1,200 руб. платятъ 31 руб. и т. д.; квартиры въ 2,000—2,200 р. платятъ 79 руб., квартиры въ 3,000 — 3,200 руб. платятъ 149 руб., квартиры въ 4,000—4,200 руб. платятъ 260 руб., квартиры въ 5,000—5,200 руб. платятъ 410 руб., квартиры въ 6,000 руб. и выше платятъ 10 проц. съ наемной платы.—Установленъ въ дополненіе къ практитуемому уже новый способъ погашенія гербовыхъ марокъ, при помощи штемпеля Розенблата, который, при вращеніи его рукоятки, вышиливаетъ въ маркѣ кружокъ, не повреждая бумаги, на которую эта марка наклеена. — Утверждены уставы двухъ новыхъ обществъ. Первое изъ нихъ—астраханское общество рыболовства—имѣетъ цѣлью: а) способствовать развитію рыбныхъ промысловъ Каспійскаго моря и низовьевъ Волги, отъ Камышина и б) изыскивать средства къ сохраненію и увеличенію рыбнаго богатства въ водахъ своего района. Другое общество называется „Общество взаимнаго вспомоществованія учителямъ и учительницамъ народныхъ училищъ петербургской губерніи“.

Художественныя новости.

Въ Императорскую академію художествъ, для отсылки въ русскій художественный отдѣлъ выставки въ гор. Чикаго присланы еще слѣдующія картины: I. Проф. Айвазовскаго: 1) „Корабль Santa Maria“ на пути въ Америку въ моментъ, когда Колумбъ окруженъ недовольнымъ экипажемъ во время сильной бури“; 2) „Выходъ Колумба со свитой на берегъ острова Санъ - Сальвадоръ“; 3) „Колумбъ въ молодости спасается на мачтѣ во время пожара на купеческомъ суднѣ, сожженномъ венеціанскими галерами у береговъ Португаліи“; 4) „Прощаніе Колумба въ портѣ Палосъ (въ Испаніи) передъ отправленіемъ своимъ въ путь“; 5) „Прибытіе флотиліи Колумба къ берегамъ Америки“; 6) „Неаполь изъ Позелиппа въ лунную ночь“; 7) „Пропускъ на гондолѣ въ Венеціи“; 8) „Парѳенонъ въ Аѳинахъ въ древности“; 9) „Спасающіеся въ лодкѣ“; 10) „Гарибальди съ гарибальдійцами на палубѣ парохода“; 11) „Ялта утромъ“; 12) „Улица въ Бахчисараѣ“; 13) „Буря у крымскихъ береговъ“; 14) „Лодка въ бурю“; 15) „Фанаръ на Мраморномъ морѣ“; 16) „Константинополь съ Мраморнаго моря“; 17) „Прибой на Азовскомъ морѣ“; 18) „Ялта ночью“; 19) „Прибой на Черномъ морѣ“, и 20) „Окрестности Малаги“. II. Г. Бодаревскаго—„Свадьба въ Малороссіи“. III. Вейзенберга—„Утренняя заря“ и „Вечерняя заря“. IV. Веліе—„Свѣтлый лучъ въ темномъ захолустьѣ“. V. Дубовскаго—„Притихло“. VI. Дмитріева-Оренбургскаго: „Сдача Никополя“, „Переправа артиллеріи черезъ Дунай“, „Зимницы“, „Воскресенье въ деревнѣ“, „На буксирѣ“, „Отдыхъ охотниковъ“, „Привалъ охотниковъ“. VII. Журавлева—„Любитъ—не любитъ“ (гаданье) и „Дѣвушникъ въ банѣ“. VIII. Карнѣева—жанровая картина изъ русскаго быта. IX. Проф. Кившенко: „Пораженіе турецкихъ войскъ на Аланжинскихъ высотахъ“ (собственность Его Императорскаго Величества), „Сортировка пьевъ“ (тоже). X. Коровина — „Молитва пахаря“. XI. Проф. Кошелева — „Владимірское разореніе, эпизодъ изъ исторіи нашествія монголовъ въ 1239 году“. XII. Лысенко — „Лунный вечеръ на рейдѣ Ѳеодосійской бухты“. XIII. К. Маковскаго—„Ромео и Джульетта“, „Дамскій портретъ“ и „Уборъ невѣсты“. XIV. Обера—„Группа. Лисица съ пѣтухомъ“, „Мазепа, привязанный къ коню“, „Андроклъ, вынимающій занозу у льва“. XV. Позена—„Скифъ“, „Запорожецъ“, „Пастушка“ и „Эстафета“. XVI. Е. Полѣновой—„Наканунѣ экзамена“ и „Послѣ ванны“. XVII. Пастернака—„Вдова въ вагонѣ II класса съ кормилицей и ребенкомъ“ и „Слѣпыя дѣти въ пріютѣ“. XVIII. А. Степанова—двѣ жанровыя картины. XIX. Фрейнца—„По проселочной дорогѣ“ и „Терпѣніе“. XX. Проф. Сверчкова: „Табунъ заводскихъ лошадей“, „Путешественники, застигнутые мятелью“, „Вечерній пейзажъ при закатѣ солнца съ трофеями охоты на медвѣдя“, „Кобылка защищающая своего жеребенка, убила волка“, „Охота на волковъ съ приросенкомъ“, „Поѣздъ на охоту“, „Возвращеніе съ охоты во время мятели“.

Копіи съ новыхъ картинъ профессора Н. Е. Сверчкова будутъ напечатаны въ ближайшихъ нумерахъ нашего журнала.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: М. И. Глинка.—Пасторъ. стих. (курляндскій типъ) *Василія Величко.*—Крушеніе Матвѣя Ивановича, разсказъ *К. М. Станюковича.*—Осень, стих. *К. Фофанова.*——Исполнили, повѣсть *А. А. Лугового* (продолженіе). — Знаменитая женщина, историческій разсказъ *П. П. Васильева* (продолженіе).—Вокругъ да около (темы и варіаціи) *Одинокаго.*—Глинка и его опера «Русланъ и Людмила» *Н. Ф.*—А. А. Фетъ (Шеншинъ)—Денисъ Ивановичъ фонъ-Визинъ (по поводу столѣтія со дня кончины). *В.*—Къ рисункамъ.—Объявленія.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Художественныя новости. — Объявленія.

Рисунки: М. И. Глинка.—Морозный день, оригинальный рисунокъ *М. Пясецкаго.*—Пиръ у князя Владиміра, иллюстр. къ произв. рус. писателей („Русланъ и Людмила“), оригин. рис. художн. *А. Винцмана.*—Любимая пѣсня, съ карт. художн. *Р. Лейнведера* —Спасеніе погибающихъ, съ карт. художн. *Даванъ.*—„Дай мнѣ братца“ съ картины худож. *В. Рего.*—Передъ разлукой, съ карт. художн. *А. Стона.* портреты А. А. Фетъ (Шеншинъ) и Д. И. фонъ-Визинъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328 (52—25).

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества изобрѣтенія

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Вазелиновое туалетное мыло .	кус.	— р. 30 к.	Шведскій зубной элексиръ . .	фл.	— р. 80 к.
Вазелиновая жирная пудра . .	кор.	— „ 60 „	Шведскій зубной порошокъ .	кор.	— „ 50 „
Вазелиновый кольдъ-премъ. .	бан.	— „ 35 „	Шведская зубная паста. . .	кус.	— „ 30 „
Вазелиновая помада	бан.	— „ 35 „	Шведская мимос. вода . . .	фл.	— „ 75 „
Ландышевое молоко	фл.	1 „ — „			

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1. Спб.

1278 (17—17).

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 29-го НОЯБРЯ 1992.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ ВЪ 1893 Г.

№. 48. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. №. 68–40. — №. 48.

Пятидесятилѣтній юбилей оперы: «Русланъ и Людмила».

1842. — 27 ноября — 1892.

М. И. Глинка.

Пятидесятилѣтній юбилей оперы «Русланъ и Людмила» даетъ поводъ вновь вспомнить о безсмертныхъ заслугахъ ея автора, славнаго русскаго композитора **Михаила Ивановича Глинки.** Самой оперѣ «Русланъ и Людмила» ниже посвящается особая статья и здѣсь мы ограничимся поэтому лишь сообщеніемъ нѣкоторыхъ біографическихъ данныхъ. Михаилъ Ивановичъ Глинка родился въ селѣ Новоспасскомъ, ельнинскаго уѣзда, смоленской губерніи, 20-го мая 1804 года, а умеръ въ 1857 году. Учился Мих. Ив. въ благородномъ пансіонѣ при педагогическомъ институтѣ. Музыкѣ его учила сначала гувернантка, а затѣмъ въ Петербургѣ знаменитый Фильдъ и ученикъ его Оманъ, а позднѣе— Цейнеръ. Въ 1823 году М. И. Глинка посѣтилъ Кавказъ, а по возвращеніи оттуда поступилъ на службу помощникомъ секретаря въ канцелярію совѣта путей сообщенія. Въ 1828 г. Глинка побывалъ заграницей. Въ концѣ апрѣля 1835 года онъ женился на М. И. Ивановой, но семейная его жизнь была несчастлива. Въ послѣдній разъ Глинка жилъ въ Петербургѣ съ августа 1854 года по конецъ апрѣля 1856 года. Домъ, гдѣ онъ жилъ, сохранился и до сихъ поръ въ Эртелевомъ переулкѣ (д. № 7, Томилова). Сохранился и наружный видъ дома, но внутри помѣщенія, которое занималъ Глинка, теперь все уже иначе, чѣмъ было 36 лѣтъ тому назадъ. Какъ извѣстно, наша дума постановила въ знакъ особеннаго уваженія къ памяти великаго русскаго композитора переименовать Никольскую улицу въ Глинкинскую и открыть нѣсколько новыхъ школъ его имени. Во всѣхъ русскихъ городахъ тѣмъ или инымъ способомъ также будетъ почтена незабвенная память Михаила Ивановича Глинки. Указывая на это, можно лишь радоваться, что годы, прошедшіе со времени первой постановки «Руслана и Людмилы», привели къ полному торжеству великаго композитора и теперь уже стоятъ внѣ всякихъ споровъ славныя заслуги этого русскаго музыкальнаго генія.

Въ настоящее время уже всѣми раздѣляется мнѣніе, высказанное впервые В. В. Стасовымъ, что «Русланъ и Людмила» вмѣстѣ съ другими произведеніями послѣдней эпохи Глинки есть основаніе самостоятельной русской школы и что это произведеніе никогда не должно сходить съ нашей сцены, чтобы быть постоянно передъ глазами новыхъ выростающихъ поколѣній... Нельзя не согласиться и съ другимъ мнѣніемъ того же автора, что пора, наконецъ, перестать скрывать отъ публики до сихъ поръ неисполняемые номера «Руслана и Людмилы». Исполненіе оперы безъ всякихъ урѣзокъ было бы теперь однимъ изъ лучшихъ знаковъ уваженія къ памяти великаго русскаго композитора. Основанная же Михаиломъ Ивановичемъ русская музыкальная школа, лучшіе представители которой названы ниже, должна постепенно увеличивать число своихъ талантливыхъ учениковъ на славу нашего дорогого отечества.

ПАСТОРЪ.

(Курляндскій типъ).

Студентомъ будучи, теперешній пасторъ
Herr Buttermann давалъ страстямъ своимъ просторъ:
Онъ «игнорировалъ» существованье Бога,
Любилъ рапирный бой и выпить могъ премного;
Шалилъ онъ съ дамами и даже не избѣгъ
Зловреднѣйшихъ идей! Твердилъ онъ часто, пьяный:
— «Н-ну да!.. я богословъ!.. Но вѣрьте: человѣкъ,
«Клянусь Гамбринусомъ,—потомокъ обезьяны!..»
Взрывъ хохота бывалъ наградой этихъ словъ...
Окончивъ полный курсъ, назначенъ богословъ
Въ Курляндію—и тамъ, обычаю послушенъ,
Онъ былъ къ религіи... довольно равнодушенъ:
Завелъ онъ рѣдкостныхъ охотничьихъ собакъ
И цѣлый ареналъ; ни мало не келейно
Игралъ въ ландскнехтъ и штосъ, покуривалъ табакъ
И быстро сталъ полнѣть отъ пива и рейнвейна..
Но паствой былъ любимъ,—за то, что былъ не-прочь
И правду отстоять, и ближнему помочь.
Хоть и глядѣлъ на міръ сквозь узенькую призму.
Спокойное житье, среда, реальный вѣкъ,
Конечно, въ томъ виной, что этотъ человѣкъ
Немного склонности питалъ къ идеализму...
Но вотъ, прошло лѣтъ пять... И двумъ его друзьямъ
Взбрело на умъ взглянуть, что дѣлаетъ онъ тамъ;
Одинъ былъ докторомъ, другой—студентомъ вѣчнымъ
Житьемъ пріятеля, веселымъ и безпечнымъ
Они недѣльки двѣ надѣялись пожить,
Припомнить шалости и.. повторить ихъ даже!..
Пріѣхали. Стучатъ: нельзя-ли доложить?
— «Онъ въ кирхѣ!»—былъ отвѣтъ...—«Ну, что-жь?..
И мы туда-же!..»
И по-полю пошли коллеги въ Божій домъ;
Войдя-жь,—очамъ своимъ повѣрили съ трудомъ:
Пасторъ на каѳедрѣ... Пророческое что-то
Горитъ въ его глазахъ, лирическія ноты
Звучатъ изъ устъ его!.. Высокія слова
Вливаются въ сердца безмолвнымъ прихожанамъ:
—«Блаженъ, кто сердцемъ чистъ и вѣра въ комъ жива.
«Въ комъ духъ не усыпленъ пустымъ самообманомъ,
«Кто вѣритъ въ Истину,—не въ мертвенный обрядъ!
«Не усыпляйте душъ! Пусть вѣчно въ нихъ царятъ
«Стремленья чистыя, какъ солнце надъ туманомъ!
«Въ чьемъ сердцѣ свѣтъ любви, лучъ вѣры не погасъ,—
«Трудиться долженъ тотъ, трудиться каждый часъ,
«На благо ближнему, во славу Божьей нивѣ!..»
. . . . . .
—«Да ты миссіонеръ!»—въ восторженномъ порывѣ
Пастеру молвили друзья наединѣ,
Идя съ нимъ завтракать въ его уютный домикъ.
—«Убить матерьялизмъ способенъ ты во мнѣ!»—
Продолжилъ юный врачъ, неисправимый комикъ:
—«Мы ѣхали къ тебѣ охотиться! Въ лѣса!
«Пить пиво, шнапсъ—и вдругъ!.. такія чудеса!»
—«Не время, господа!..» качая головою,
Хотѣлъ прервать пасторъ,—но докторъ былъ упрямъ
И закричалъ:—«Herre-je! Что сдѣлалось съ тобою?
«Какъ гусеница ты доволенъ былъ землею—
«И вдругъ, ставъ мотылькомъ, стремишься къ небесамъ!»
Пасторъ, вопросъ другой оставя безъ отвѣта,
Простеръ лишь руку въ даль, гдѣ.. новый русскій храмъ
Горѣлъ въ златыхъ лучахъ полуденнаго свѣта:..

Василій Величко.

КРУШЕНІЕ МАТВѢЯ ИВАНОВИЧА.

Разсказъ **К. М. Станюковича.**

I.

Однажды дождливымъ и вѣтреннымъ осеннимъ петербургскимъ вечеромъ я отправился навѣстить Матвѣя Ивановича Поморцева, стараго одинокаго холостяка, давно какъ оставившаго морскую службу, сулившую ему видную карьеру, и жившаго на скромную пенсію въ одной изъ дальнихъ линій Васильевскаго острова.

Я зналъ Матвѣя Ивановича еще въ то время, когда онъ былъ на службѣ и считался однимъ изъ лучшихъ капитановъ во флотѣ. Его часто посылали въ дальнія плаванія, и служить съ нимъ было пріятно. Я молодымъ юнцомъ-гардемариномъ служилъ два года съ Матвѣемъ Ивановичемъ, и это время осталось однимъ изъ лучшихъ воспоминаній моей жизни. Да и всѣ офицеры, служившіе съ нимъ, вспоминали всегда о Матвѣѣ Ивановичѣ съ уваженіемъ и любовью, а среди матросовъ, плававшихъ съ нимъ, имя его пользовалось необыкновенной популярностью и чуть-ли не являлось въ легендарномъ ореолѣ. Попасть къ нему на судно считалось счастьемъ. Необыкновенно справедливый, заботливый о матросахъ, умѣвшій привязывать къ себѣ людей, онъ никогда не прибѣгалъ къ тѣлеснымъ наказаніямъ даже и въ тѣ старыя времена, когда они считались лучшимъ средствомъ для выучки матросовъ и были на корабляхъ въ большой модѣ.

Въ отставку Матвѣй Ивановичъ вышелъ совсѣмъ неожиданно, изъ-за столкновенія съ адмираломъ, начальникомъ эскадры. Дѣло было въ томъ, что Матвѣй Ивановичъ заступился за одного изъ офицеровъ своего фрегата,—молодаго мичмана, котораго адмиралъ велѣлъ списать съ судна и отправить въ Россію. Матвѣй Ивановичъ считалъ, что съ молодымъ человѣкомъ было поступлено несправедливо и жестоко, и поставилъ вопросъ ребромъ, прося измѣнить распоряженіе. Адмиралъ былъ упрямъ и не хотѣлъ сознать свою несправедливость. Между нимъ и капитаномъ произошелъ крупный разговоръ, и Матвѣй Ивановичъ вышелъ въ отставку.

Я особенно любилъ Матвѣя Ивановича за его правдивость, доброту и за ту деликатную чуткость и чистоту души, которыя такъ рѣдко сохраняются людьми въ житейской сутолокѣ. Одинъ видъ этого невысокаго, сутуловатаго, сѣдаго старика, бодраго, крѣпкаго и отзывчиваго на все доброе, не смотря на свои шестьдесятъ лѣтъ,—съ мягкимъ взглядомъ большихъ, ясныхъ сѣрыхъ глазъ и ласковой улыбкой на загорѣломъ, грубоватомъ, суровомъ съ виду лицѣ, благодаря сѣдымъ взъерошеннымъ бровямъ,—успокаивалъ, приводилъ васъ въ хорошее настроеніе, бодрилъ, какъ бодритъ все честное и свѣтлое. Невольно чувствовалось, что этотъ скромный и даже застѣнчивый человѣкъ, не зналъ никогда сдѣлокъ съ совѣстью, и жизнь его, полная въ былое время трудовъ и опасностей, чиста, какъ хрусталь.

Занималъ онъ квартирку въ двѣ комнаты съ кухней въ 15 линіи, у Малаго проспекта, отличавшуюся необыкновеннымъ порядкомъ и удивительной чистотой, столь любимыми моряками. Въ этихъ двухъ маленькихъ, скромно убранныхъ комнаткахъ все блестѣло и сіяло, словно на палубѣ военнаго судна, благодаря усердію Егорова, бывшаго вѣстового Матвѣя Ивановича въ послѣднемъ кругосвѣтномъ плаваніи и съ тѣхъ поръ съ нимъ не разстававшагося. Старый отставной матросъ исполнялъ обязанности и камердинера, и повара, при случаѣ и прачки, и еженедѣльно по воскресеньямъ къ вечеру былъ «зарифившись», то есть напивался пьянъ. Пьяненькій старикъ, очень чувствительный во хмѣлю, въ такіе воскресные вечера обыкновенно бесѣдовалъ, потягивая водку въ своей сверкавшей чистотой кухнѣ, съ «Куцымъ», неказистой пѣгой дворняшкой, спасенной какъ-то Егоровымъ изъ рукъ фурманщика и съ той поры водворенной на кухнѣ. Заплетая слегка языкомъ, Егоровъ изливался передъ «Куцымъ» въ своей любви къ барину и разсказывалъ, какъ онъ съ нимъ плавалъ по дальнимъ морямъ и въ какихъ только земляхъ они не бывали!

И умная пѣгая собаченка съ обрубленнымъ хвостомъ, казалось, внимательно слушала своего хозяина, насторожив уши и не спуская со старика глазъ, зная очень хорошо, что этотъ человѣкъ съ рыжими засѣдѣвшими баками, короткими щетинистыми усами и осоловѣлыми выцвѣтшими глазами, съ неказистымъ раскраснѣвшимся морщинистымъ лицомъ,—непремѣнно дастъ ей, по опростаніи двухъ сорокоушекъ, кусокъ сахара.

Въ теченіе недѣли за то Егоровъ не бралъ въ ротъ ни капли вина и работалъ, не зная усталости, заботясь о чистотѣ и порядкѣ гораздо болѣе, чѣмъ желалъ этого Матвѣй Ивановичъ. Въ этой неустанной заботѣ Егоровъ, казалось, весь жилъ и клалъ въ нее свою душу, считая и Матвѣя Ивановича, и его квартиру чѣмъ-то нераздѣльнымъ съ собой. Въ свободное время, послѣ того, какъ онъ окончитъ уборку, отготовитъ и приберетъ на диво кухню, онъ то и дѣло что-нибудь чистилъ или вытиралъ, мылъ или скоблилъ. А по вечерамъ, когда и баринъ, и онъ отпивали чай, Егоровъ обыкновенно снималъ свой старенькій сюртукъ и присаживался къ кухонному столу чинить и вообще приводить въ порядокъ платье и бѣлье Матвѣя Ивановича. При этомъ старикъ обыкновенно мурлыкалъ какую-нибудь пѣсенку, подъ которую сладко засыпалъ свернувшійся у ногъ его «Куцый». Матвѣй Ивановичъ пробовалъ не разъ умѣрять усердіе Егорова, совѣтуя ему лучше отдохнуть, но Егоровъ, послѣ такихъ замѣчаній, ворчалъ про себя и, случалось, день-другой обиженно дулся на бывшаго своего капитана.

II.

— Здравствуйте, Егоровъ! Матвѣй Ивановичъ дома?

— Здравія желаю, вашескобродіе! Дома, пожалуйте,—весело и отрывисто, по матросски, отвѣчалъ Егоровъ, сопровождаемый «Куцымъ», привѣтливо вилявшимъ обрубкомъ хвоста.—Давно не изволили быть...

И, снимая пальто, конфиденціально прибавилъ надтреснутымъ баскомъ:

— Очень хорошо надумали, что пожаловали, вашескобродіе..

— А что?

— Онъ что-то сегодня заскучивши,—проговорилъ съ тревогой въ голосѣ Егоровъ, мотнувъ своей четыреугольной головой съ мѣдной сережкой въ ухѣ по направленію къ комнатамъ.

— Нездоровъ Матвѣй Иванычъ?

— Не должно быть... Кушали за обѣдомъ, какъ слѣдуетъ... исправно... И съ виду не оказываетъ... А только сталъ этто онъ послѣ обѣда перебирать какія-то старыя письма, что-ли, и... вовсе заскучилъ... Такъ къ чаю и не притронулся... Ужъ вы разгуляйте барина, вашескобродіе... Другіе, вонъ, въ адмиралы повыходили, а онъ, голубчикъ-то, за свою праведность... Тьфу!

Егоровъ сердито сплюнулъ и отворилъ мнѣ дверь въ комнаты.

По пахучему мату, смолистый пріятный запахъ котораго напоминалъ запахъ корабельной палубы, я прошелъ черезъ гостиную и въ то же время столовую, съ цвѣтами у оконъ и двумя ручными канарейками въ клѣткахъ, и остановился на порогѣ кабинета Матвѣя Ивановича.

Небольшой письменный столъ, два шкафа съ книгами, морскія фотографіи по стѣнамъ, модель корвета, которымъ долго командовалъ Матвѣй Ивановичъ, на особенной подставѣ, и

низенькая японская ширма, за которой стояли кровать и умывальникъ,—вотъ и все убранство этой маленькой, необыкновенно опрятной комнатки съ свѣжимъ чистымъ воздухомъ. Самъ Матвѣй Ивановичъ, въ короткомъ морскомъ бушлатѣ, застегнутомъ на всѣ пуговицы, съ высокими, остроконечными старомодными воротничками безукоризненной чистой сорочки, тщательно выбритый (по старой флотской привычкѣ онъ бороды не носилъ), сидѣлъ въ плетеномъ вывезенномъ еще давно изъ Батавіи, креслѣ, у письменнаго стола, прибраннаго съ тою же щепетильною аккуратностью, съ какой прибиралось все въ его квартирѣ. На столѣ лежала открытая книга, но онъ не читалъ ея, а, откинувшись въ креслѣ, казалось, погруженъ былъ въ задумчивость. Мягкій свѣтъ лампы подъ зеленымъ абажуромъ захватывалъ его лицо. Оно было некрасивое, съ грубыми, топорными и черезъ чуръ крупными чертами, но эта некрасивость скрашивалась выраженіемъ доброты и ума и той печатью «искры Божьей», которая свидѣтельствуетъ о душевной красотѣ человѣка. Оно было подернуто тихой грустью въ эту минуту—это простое славное лицо, и большіе сѣрые глаза, мягкіе и добрые, глядѣли куда-то передъ собой Мысли его, очевидно, витали гдѣ-то далеко, и мысли эти были, видимо, не веселыя.

— Добраго вечера, Матвѣй Ивановичъ!

Онъ встрепенулся, точно пробуждаясь отъ грезъ, взглянулъ, приставивъ широкую руку къ глазамъ, въ мою сторону и, узнавъ меня, поднялся съ живостью молодого человѣка. Крѣпко пожимая руку, Матвѣй Ивановичъ привѣтствовалъ меня съ обычнымъ своимъ радушіемъ, проявляемымъ къ людямъ, къ которымъ онъ былъ расположенъ.

— Вотъ спасибо, что навѣстили стараго медвѣдя въ его берлогѣ, не смотря на такую даль и подлѣйшую погоду... Въ морѣ-то теперь свѣженько,—вставилъ Матвѣй Ивановичъ,—Спасибо, голубчикъ,—съ чувствомъ произнесъ старикъ своимъ громкимъ, рѣзкимъ голосомъ, какимъ говорятъ по большей части много плававшіе моряки.—Конечно, чай будемъ вмѣстѣ пить?

— Съ удовольствіемъ, если не помѣшаю вамъ.

— Какъ вы можете помѣшать? Какія такія у меня дѣла?—съ горечью усмѣхнулся Матвѣй Ивановичъ.—Развѣ что перваго числа сходить въ главное казначейство да получить восемьдесятъ семь рублей пенсіи? Вотъ и всего-то моихъ дѣлъ... А вы: помѣшать! Очень радъ, что заглянули... Вѣдь я одинъ, постоянно одинъ въ своей берлогѣ... Мало, кто навѣщаетъ... Родныхъ, какъ вы знаете, ни души, кромѣ племянницы... Ну, забѣжитъ когда на четверть часа... Торопится... некогда... Лекціи и все такое... И что ей то, молодой, со старикомъ разговаривать? Скучно! Вы когда зайдете, да еще одинъ, другой добрый знакомый, вотъ и всего...

— А вы развѣ нигдѣ не бываете, Матвѣй Ивановичъ?

— Рѣдко, гдѣ бываю, да, признаться, и не тянетъ въ общество...

— Что такъ?

— Да вездѣ все одни и тѣ же эти нынѣшніе, знаете-ли, разговоры о мѣстахъ, назначеніяхъ, кто кому ножку подставилъ или собирается подставить, кто жалованье какое получаетъ... разныя тамъ сплетни... Богъ съ ними... Да и у людей-то интересы нынче какіе-то стали, какъ бы это сказать... низменные, что-ли... Все больше о пустякахъ заботятся... И старые, и молодые... Изъ-за карьеры другъ дружкѣ, кажется, горло готовы перервать... ну, и правилъ поэтому никакихъ нѣтъ... А вѣдь безъ правилъ ежели жить, то и совсѣмъ не хорошо... Слушать-то все это и докучно... Ну, и сидимъ мы тутъ вдвоемъ съ Егоровымъ... Онъ все чистотой занимается, а я больше почитываю... Вотъ и передъ вашимъ приходомъ читалъ и, знаете-ли, даже размечтался... Молодость вспомнилъ...

— А вы что читали, Матвѣй Ивановичъ?..

— Перечитывалъ одну хорошую старую вещь... «Дворянское гнѣздо»,—послѣ паузы проговорилъ онъ и вдругъ какъ-то застѣнчиво взглянулъ на меня, нѣсколько смущенный.—Не ожидали, что я на старости лѣтъ любовныя исторіи читаю?.. Да, батенька, не хорошая женщина, вотъ какъ жена Лаврецкаго, можетъ такой штормъ задать порядочному человѣку съ сердцемъ, что вся жизнь испортится!—прибавилъ въ какомъ-то раздумьѣ Матвѣй Ивановичъ.

Я ничего не зналъ о сердечныхъ тайнахъ Матвѣя Ивановича. Вообще очень откровенный со мной, онъ никогда, даже намекомъ, не касался этой интимной стороны своей жизни, и для меня всегда было загадкой, какъ такой человѣкъ, какъ Матвѣй Ивановичъ, съ кроткой привязчивой душой, требовавшей любви, не обзавелся семьей и остался одинокимъ холостякомъ.

Этотъ грустный тонъ по поводу женщины... Эти письма, которыя разбиралъ, по словамъ Егорова, Матвѣй Ивановичъ, и послѣ которыхъ захандрилъ, наконецъ, это застѣнчивое смущеніе послѣ признанія, что онъ перечитывалъ «Дворянское Гнѣздо», заставили меня подумать, что въ жизни стараго моряка была какая-нибудь серьезная, сердечная драма, о которой онъ вспомнилъ теперь въ своемъ одиночествѣ.

— Нынче, впрочемъ, это какъ-то проще дѣлается,—продолжалъ Матвѣй Ивановичъ. Полюбилъ, разлюбилъ, сошелся, разошелся.. Эй, Егоровъ! вдругъ крикнулъ онъ, обрывая разговоръ.

Егоровъ, по старой своей привычкѣ, почти бѣгомъ явился на зовъ.

— Поставь-ка намъ, братецъ, самоваръ,—приказалъ Матвѣй Ивановичъ.

— Есть, вашескобродіе! Ставлю.

— А коньякъ у насъ есть?

— Полъ-бутылки, вашескобродіе!

— Ну, этого намъ за глаза хватитъ,—улыбнулся Матвѣй Ивановичъ, который, сколько я его помню, ничего не пилъ и развѣ, въ рѣдкихъ случаяхъ, вливалъ ложечку другую коньяку въ чай.

— И лимонъ достань, Егоръ. Нашъ дорогой гость пьетъ чай съ лимономъ.

— Извѣстны объ эфтомъ, вашескобродіе. Не извольте безпокоиться. И лимонъ найдемъ... А, можетъ, и закусить прикажете подать? весело и радушно спрашивалъ Егоръ, переступая съ ноги на ногу въ своихъ самодѣльныхъ парусинныхъ башмакахъ.

— Закусить? Развѣ найдется что нибудь?

— Какъ не найдется... У насъ, слава Богу, завсегда все найдется... Что вы это изволите говорить, вашескобродіе!—обиженно замѣтилъ Егоровъ. Заливное изъ телячьей головки есть... къ завтрему изготовилъ... Грибки соленые... Маринатъ изъ лососины,—съ гордымъ видомъ перечислялъ Егоровъ.

— Да мнѣ ѣсть не хочется,—замѣтилъ я.

— Можетъ, и надумаете, вашескобродіе! Вечеръ-то долгъ! замѣтилъ Егоровъ.

— Ужъ вы не отказывайтесь, не обижайте Егорова... Пусть подаетъ!—промолвилъ Матвѣй Ивановичъ.

Егоровъ ушелъ, а Матвѣй Ивановичъ проговорилъ:

— Золотой человѣкъ этотъ Егоровъ... На всѣ руки... Замѣтили, какъ за честь дома вступился, а? усмѣхнулся Матвѣй Ивановичъ. И бережетъ какъ мою копѣйку, еслибъ вы знали? Съ нимъ я, какъ у Христа за пазухой... Отлично живу на свою пенсію...

Старикъ деликатно умолчалъ, что эта «отличная жизнь» была болѣе, чѣмъ скромная и даже не безъ лишеній, такъ какъ изъ пенсіи, получаемой имъ, онъ удѣлялъ тридцать рублей въ мѣсяцъ своей племянницѣ—курсисткѣ, о чемъ я случайно узналъ отъ самой молодой дѣвушки.

— Ну, теперь разсказывайте, что хорошаго дѣлается на свѣтѣ... По газетамъ-то ничего особенно хорошаго нѣтъ на свѣтѣ... Можетъ быть, по слухамъ есть что-нибудь пріятное, а?.. Вы, какъ литераторъ, должны знать.

— Ничего не знаю, Матвѣй Ивановичъ...

— А не знаете, такъ я вамъ скажу, что непремѣнно должно быть на свѣтѣ что-нибудь хорошее.. И есть да и будетъ.. И обязательно будетъ! оживленно воскликнулъ старикъ.—Духомъ-то падать добрымъ людямъ нечего. Правда на свѣтѣ свое возьметъ, будьте увѣрены-съ!

И Матвѣй Ивановичъ, самъ до извѣстной степени потерпѣвшій въ жизни за правду и, казалось, имѣвшій нѣкоторое право не совсѣмъ довѣрять ея торжеству, тѣмъ не менѣе говорилъ объ этомъ торжествѣ съ чисто юношескою вѣрой и, по обыкновенію, самыми свѣтлыми красками рисовалъ будущее людское благополучіе, когда не будетъ войнъ, не будетъ ни богатыхъ, ни бѣдныхъ, и люди окончательно убѣдятся, что несравненно выгоднѣе и спокойнѣе жить по совѣсти...

Эти мечтанія, юношески наивныя, плохо обоснованныя, но искреннія и горячія были любимымъ «конькомъ» Матвѣя Ивановича, вообще любившаго отвлеченныя бесѣды. Слушая его, я только дивился, какъ могъ сохранить столько жизненности, вѣры и увлеченія этотъ, далеко не избалованный жизнью шестидесятилѣтній старикъ. И какъ онъ хорошъ былъ въ эти минуты! Какой благородный увѣренностью, какой добротой дышало его некрасивое лицо... Какимъ огнемъ загорались его глаза.

Мы долго сидѣли за столомъ, на которомъ давно уже разставлены были закуски, поданныя Егоровымъ. И Егоровъ видимо былъ счастливъ, что его старый командиръ «разговорился», выпилъ два стакана чая, вливъ въ него нѣсколько ложекъ коньяку, и отвѣдалъ закусокъ... Старикъ много разсказывалъ въ этотъ вечеръ: вспоминалъ службу, прежнихъ крутыхъ адмираловъ, свои плаванія, старыхъ сослуживцевъ...

— Вы много-таки поплавали на своемъ вѣку, Матвѣй Ивановичъ.

— Порядочно-таки... Три раза кругомъ свѣта ходилъ... Не любилъ я никогда на берегу засиживаться...

— Вы, кажется, и крушеніе потерпѣли въ Охотскомъ морѣ, командуя шкуной?—спросилъ я, надѣясь, что онъ разскажетъ объ этомъ крушеніи, въ которомъ онъ, какъ я слышалъ, проявилъ замѣчательную находчивость и истинное мужество, благодаря чему весь экипажъ былъ спасенъ.

Но старикъ не сталъ вдаваться въ подробности и только замѣтилъ:

— Было и это... Разбивался я тогда у Гижиги... Спасибо, судъ вполнѣ оправдалъ... Всего, батенька, было... Сами были морякомъ и знаете, какова морская служба... Кто много плавалъ, тотъ переживалъ такія минуты, которыя никогда не забываются... А все-таки я любилъ эту службу. Признаться даже и теперь, на старости лѣтъ, иногда тоскую по морю, по его безбрежному простору... Тамъ живется полнѣй, человѣкъ становится лучше и какъ то-проще, да и всякое, даже тяжелое горе, переживается легче,—прибавилъ старикъ и вдругъ примолкъ и задумался.

Среди наступившей тишины въ маленькую комнатку донесся съ улицы вой вѣтра. Заунывно гудѣлъ онъ и въ трубахъ.

Чтобъ отвлечь старика отъ какихъ-то, видимо, тяжелыхъ воспоминаній, вдругъ снова овладѣвшихъ имъ, я спросилъ:

— А когда вы были, Матвѣй Иванычъ, въ самой серьезной опасности въ своей жизни? Во время крушенія шхуны или—помните?—когда фрегатъ ночью вскочилъ на каменья?

Матвѣй Ивановичъ покачалъ отрицательно головой и промолвилъ:

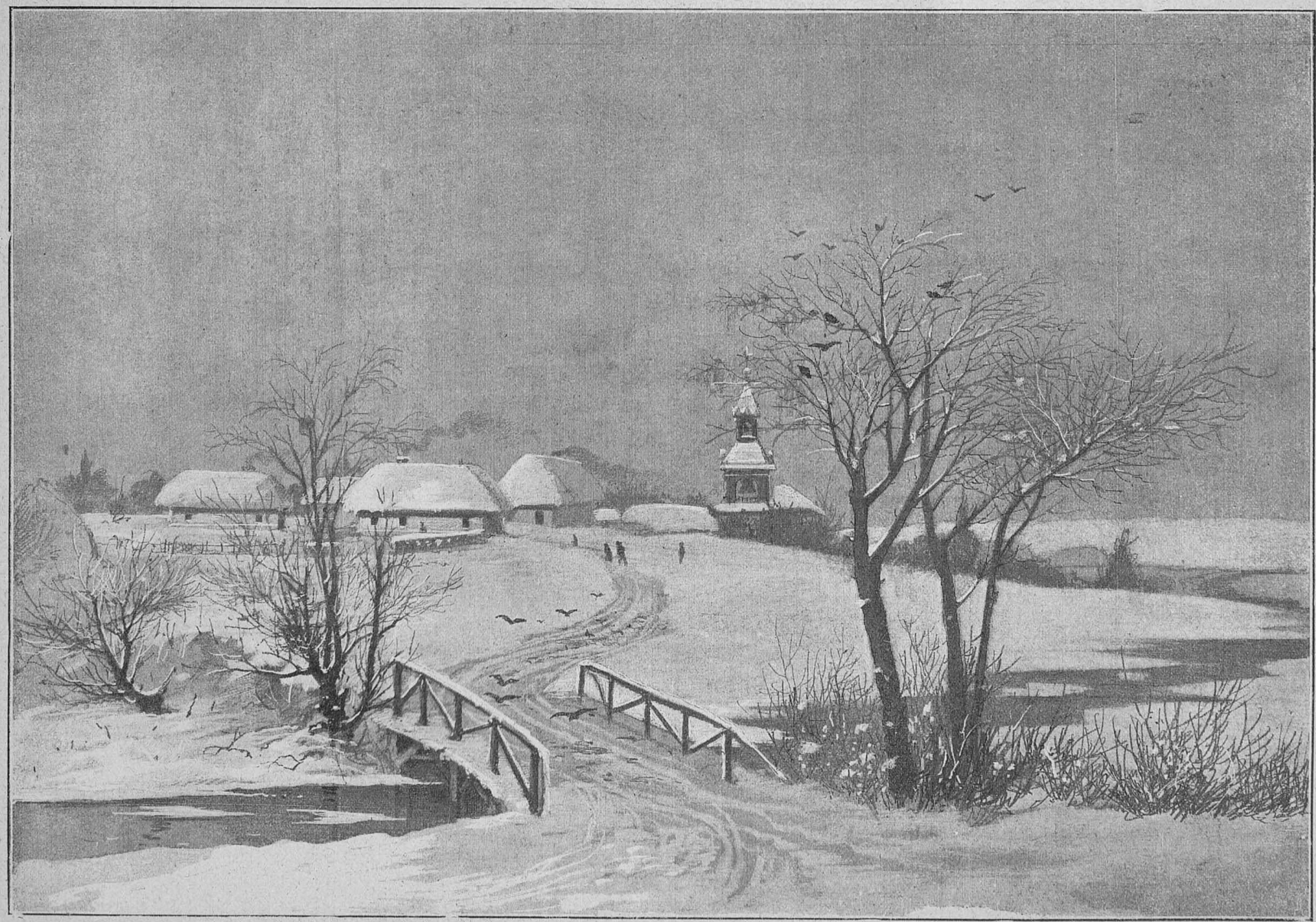
— Самую серьезную опасность я видѣлъ не въ морѣ, а на берегу.

— На берегу?—удивился я.

— На берегу,—значительно подтвердилъ онъ.—И не избѣжалъ ея, и потерпѣлъ крушеніе.. Оно похуже и штормовъ, и каменьевъ... Сегодня

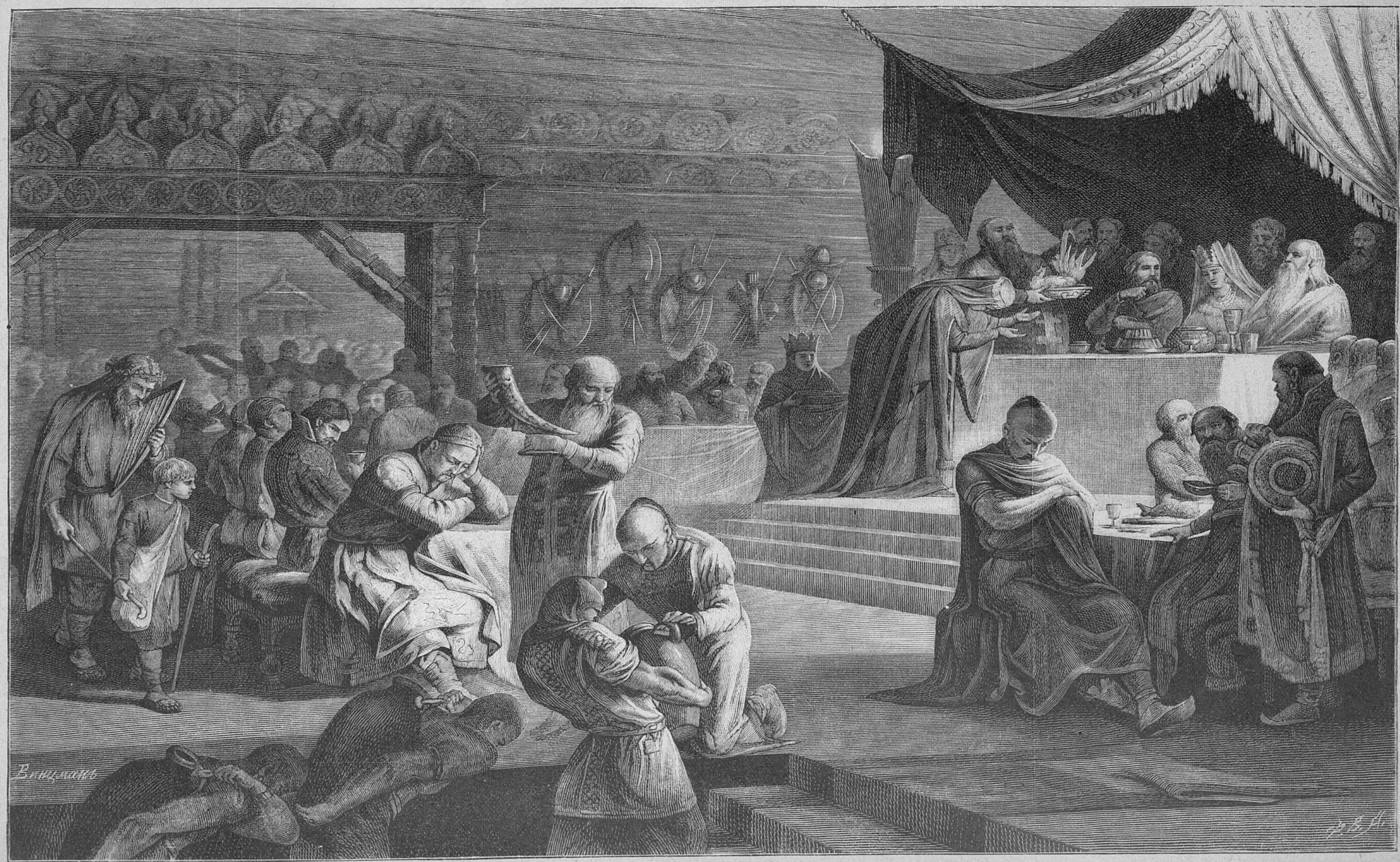
ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА М. ПЯСЕЦКАГО.

Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе".



Морозный день.

Оригинальный рисунокъ художника А. Винцмана. Право на воспроизведеніе составляетъ собственность журнала „Живописное Обозрѣніе".



Пиръ у князя Владиміра.

еще я вспоминалъ его!—раздумчиво проговорилъ Матвѣй Иванычъ.

Я ничего не понималъ, догадываясь только, что тутъ дѣло о сердечной драмѣ.

— Вы развѣ ничего не слыхали? — спросилъ онъ послѣ минуты молчанія.

— Нѣтъ, Матвѣй Иванычъ.

— И не знаете, что я былъ женатъ?

— Я всегда считалъ васъ холостякомъ.

— Я и былъ холостякомъ, хотя и былъ женатъ. Странно, не правда-ли? — горько усмѣхнулся старикъ.

— Странно,—согласился я.

— Да, голубчикъ, много страннаго бываетъ въ жизни... И крушеніе мое тоже было странное... И она была довольно странная женщина... Но, въ концѣ-концовъ, во всемъ одинъ я виноватъ... да... Не принялъ, знаете-ли, въ соображеніе обстоятельствъ и вообразилъ, что могъ со своей неказистой персоной косолапаго морскаго медвѣдя да въ нѣкоторомъ родѣ въ калачный рядъ.. Бываетъ затмѣніе ума, когда, можно сказать, буруна передъ собой не видишь въ самый ясный день. . Тоже мечталъ въ ту пору о взаимной привязанности, о тихой жизни, о семьѣ... Ну, и сѣлъ на мель. Врѣзался, что называется, вплоткую... и доживаю вѣкъ свой одинокимъ, никому не нужнымъ бобылемъ .. Да-съ!...

Снова Матвѣй Ивановичъ примолкъ, повидимому, колеблясь: продолжать или нѣтъ.

Я, разумѣется, молчалъ.

Наконецъ, старикъ рѣшительно проговорилъ, точно отвѣчая на свои мысли:

— А, впрочемъ, началъ исповѣдываться, такъ ужъ надо и кончить, коли вамъ не скучно будетъ прослушать исторію моего личнаго и полнаго крушенія... Кстати, она какъ нарочно сегодня мнѣ особенно живо припомнилась эта старая исторія и навела-таки, признаться, хандру... Глупо, положимъ, скорбѣть заднимъ числомъ, ну, а все-таки скорбишь... Такъ хотите? спросилъ Матвѣй Ивановичъ.

Я, конечно, выразилъ полное свое согласіе.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОСЕНЬ.

День осенній, день унылый
Сѣетъ медленнымъ дождемъ
И разрытою могилой
Пахнетъ въ воздухѣ сыромъ.
Какъ больной, глядитъ сквозь слезы
Опечалившійся день
На поблекшія березы,
На опавшую сирень.
Хмѣль поникъ вокругъ бесѣдки
И летятъ со всѣхъ сторонъ
На обвѣтренныя вѣтки
Стаи черныя воронъ.
Въ ихъ смятеньяхъ торопливыхъ,
Въ рѣзкомъ крикѣ—слышны мнѣ
Смѣхъ надъ радостью счастливыхъ
И укоръ былой веснѣ..

К. Фофаносъ.

ИСПОЛНИЛИ.

Повѣсть **А. А. Лугового.**

(Продолженіе).

XIX.

На Ѳоминой Николай Андреевичъ покончилъ, наконецъ, всѣ свои дѣла съ конкурсомъ Крышкина: его отпустили.

Дѣлать ему въ Петербургѣ было нечего; мѣста, сколько онъ ни искалъ, не находилось, работы, какъ нарочно, никакой, жить было не на что, время уходило даромъ. Между тѣмъ онъ годъ не видался съ семьей, соскучился; наступала весна, начали появляться въ газетахъ публикаціи о дачахъ, — Николая Андреевича потянуло вонъ изъ Петербурга, уѣхать, освѣжиться, стряхнуть всѣ воспоминанія объ этой тяжелой зимѣ. Онъ рѣшился отправиться къ семьѣ въ Харьковъ и тамъ искать мѣста, дѣла, денегъ.

Николай Андреевичъ не хотѣлъ только уѣхать, не устроивъ дѣло съ тѣмъ векселемъ, по которому Мироновъ былъ поручителемъ. До срока этого векселя было еще около мѣсяца, но Николай Андреевичъ, переговоривъ заранѣе объ отсрочкѣ съ уплатой помѣсячно и уже убѣдивъ Ивана Ивановича въ необходимости принять условія ростовщика, рѣшилъ окончить это дѣло поскорѣе. Они съ Иваномъ Ивановичемъ отправились вмѣстѣ къ ростовщику и замѣнили срочный вексель въ шестьсотъ рублей векселемъ по предъявленіи въ тысячу рублей, на которомъ Мироновъ опять подписался поручителемъ. За новую вексельную бумагу пришлось заплатить Ивану Ивановичу. Ростовщикъ далъ съ своей стороны росписку, въ которой говорилось, что онъ разрѣшаетъ Коновалову или за него Миронову платежи по этому векселю производить по пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ въ теченіе двадцати мѣсяцевъ; но если они почему-либо срочный ежемѣсячный платежъ пропустятъ, то онъ предъявитъ ко взысканію вексель во всей суммѣ сразу. Первый платежъ былъ обусловленъ чрезъ мѣсяцъ.

Все время, пока совершался этотъ процессъ обмѣна векселя и писанія росписки, Иванъ Ивановичъ сидѣлъ, какъ на угольяхъ: ему хотѣлось бросить все это, уйти, убѣжать, не подписывать, не брать росписки. Онъ инстинктивно чувствовалъ, что вексельная петля затягивается все туже и грозитъ задушить его. Въ вискахъ стучало, руки дрожали.

Но выхода не было. Безъ этой перемѣны векселя ростовщикъ началъ бы въ срокъ взыскивать 600 руб. и съ Коновалова, у котораго ничего нѣтъ, и съ Миронова, у котораго онъ наложилъ бы арестъ на жалованье. И онъ могъ бы взыскивать все жалованье сполна, потому что правленіе, гдѣ служилъ Мироновъ, было учрежденіе частное, а не казенное. Страшно, страшно было Ивану Ивановичу подписывать поручительство въ 1,000 руб. и онъ ломалъ голову, придумывая всевозможныя комбинаціи, чтобъ избавиться отъ этого, но ничего не выходило. Подумывалъ было онъ даже о томъ, чтобъ самому занять гдѣ нибудь эти 600 руб. и уплатить сразу. Но гдѣ занять, на какихъ условіяхъ, на какой срокъ? Близкихъ знакомыхъ не было не только богатыхъ, но и бѣдныхъ. Занять въ сберегательной кассѣ при правленіи? Онъ могъ получить тамъ не болѣе 150 р.—это все равно не спасало. Искать другого ростовщика? Выходило все то же самое, только, быть можетъ, съ условіями еще болѣе тяжелыми, да съ единоличной отвѣтственностью. Такъ ужъ пусть лучше будетъ долженъ Коноваловъ, а онъ останется поручителемъ.

Мраченъ вышелъ Иванъ Ивановичъ отъ ростовщика.

XX.

По дорогѣ домой Иванъ Ивановичъ все время молчалъ, а шедшій съ нимъ Коноваловъ высказывалъ отъ времени до времени какую нибудь мысль для успокоенія пріятеля.

— Въ Харьковѣ и у меня, и у жены родные: денегъ не найдемъ сразу, такъ мѣсто навѣрное найду,—говорилъ Николай Андреевичъ.—Я вѣдь до сихъ поръ не искалъ тамъ, потому что надѣялся найти здѣсь. Жена живетъ тамъ подъ предлогомъ перемѣны климата. Теперь же я ей написалъ, что ѣду къ ней, что здѣсь все кончилось благополучно, но что я тоже хочу „перемѣнить климатъ“ и чтобы она начала хлопотать, гдѣ можно, пріискивала бы для меня подходящее мѣсто.

Чрезъ нѣсколько минутъ онъ развивалъ эту мысль далѣе:

— Ты не бойся, я мѣсто найду. Я и женѣ написалъ, чтобъ она дѣйствовала съ апломбомъ.

А при поворотѣ въ слѣдующую улицу онъ уже не безъ смущенія говорилъ:

— Вотъ только выбраться бы отсюда теперь поскорѣе.

Онъ на минуту замолчалъ, какъ бы ожидая поддержки. Но Иванъ Ивановичъ не сказалъ ничего.

— Вотъ шубу заложилъ, такъ это пальто выкупилъ да съ квартирною хозяйкой расчитался. Теперь въ карманѣ шесть гривенъ. На нихъ далеко не уѣдешь. Билетъ, положимъ, даровой достану. А все-таки въ дорогу безъ денегъ нельзя. Да и здѣсь кое что надо.

Они подошли къ дому гдѣ жилъ Мироновъ.

— Ужъ ты, Иванъ Ивановичъ, выручи меня окончательно, — нерѣшительнымъ тономъ заговорилъ Коноваловъ, когда они стали подниматься на лѣстницу.—Дай мнѣ немножко на дорогу.

Иванъ Ивановичъ ничего не отвѣтилъ.

— Вѣдь что же мнѣ теперь здѣсь остается дѣлать. Каждый лишній день—потерянное даромъ время. Чѣмъ скорѣе я уѣду, тѣмъ ближе къ дѣлу, къ поправкѣ. Вѣдь такъ или иначе надо выходить изъ этого положенія.

Они вошли въ квартиру, раздѣлись и прошли въ кабинетъ. Марья Алексѣевна уже собиралась ложиться спать и не вышла.

Иванъ Ивановичъ зажегъ въ кабинетѣ лампу и когда они съ Коноваловымъ сѣли, онъ послѣ нѣкотораго молчанія, спросилъ:

— А сколько тебѣ надо?

Николай Андреевичъ не ожидалъ такъ быстро именно этого вопроса и не сразу сообразилъ, сколько въ самомъ дѣлѣ надо.

— Да право не знаю,—заговорилъ онъ: проѣдешь сутокъ двое-трое... Да еще здѣсь... да и тамъ по пріѣздѣ... все нужно... Да надо рублей пятнадцать...

И, встрѣтившись глазами съ тревожнымъ взглядомъ Ивана Ивановича, проговорилъ:

— Или, по крайней мѣрѣ, десять.

Иванъ Ивановичъ досталъ бумажникъ, вынулъ десяти-рублевку и, молча, подалъ Коновалову.

Увидавъ у Ивана Ивановича въ бумажникѣ еще деньги, Коноваловъ не удержался:

— Да ужъ дай еще-то пять рублей, Иванъ Ивановичъ!—сказалъ онъ съ просительской улыбкой, протягивая руку. Ему было и совѣстно просить, и какъ-то тяжело было лишиться случая взять хоть что-нибудь, сверхъ необходимаго въ обрѣзъ.

Иванъ Ивановичъ уже закрылъ бумажникъ, но еще держалъ его въ рукахъ. Онъ уставился взглядомъ въ бумажникъ и какъ будто не рѣшался снова открыть его. Тамъ оставалось еще сорокъ рублей. Но вѣдь это все, что у него есть до 20-го числа, а впереди—изъ получаемыхъ семидесяти пяти рублей пятьдесятъ уже придется уплачивать по векселю. Наступаетъ трудное время, каждый рубль будетъ дорогъ. Съ другой стороны ему совѣстно было отказать Коновалову въ этихъ пяти рубляхъ. Коноваловъ уѣзжаетъ—не разставаться же имъ въ непріятномъ настроеніи изъ-за этого. Ужъ пусть лучше все будетъ по дружески, по хорошему. Вѣдь въ самомъ дѣлѣ Коноваловъ правъ: надо ему скорѣе за что-нибудь приняться. А какъ скоро онъ уѣдетъ, это и въ самомъ дѣлѣ будетъ лучше.

„Да и мнѣ будетъ легче,—думаетъ Иванъ Ивановичъ.—По крайней мѣрѣ, ужъ никакихъ сюрпризовъ больше не будетъ. Останется одна забота—уплачивать до поры до времени пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ, и конецъ. Тяжело, но по крайней мѣрѣ душа будетъ на мѣстѣ. Все будетъ кончено, приведено въ извѣстность“.

И Иванъ Ивановичъ, также молча, вынулъ изъ бумажника еще пять рублей и подалъ ихъ Коновалову.

— Ну, вотъ, спасибо,—сказалъ тотъ, протягивая ему руку:—вотъ это по-товарищески. Ну, а теперь, прощай пока.

— Когда же ты думаешь ѣхать?

— Да хоть завтра, если билетъ достану. Ну

прощай. Какъ соберусь, зайду проститься. Вѣроятно, завтра же или послѣ завтра.

Провожая пріятеля, Иванъ Ивановичъ почувствовалъ, какъ будто гора у него съ плечъ свалилась. Да теперь все приведено въ извѣстность. Дѣло сдѣлано, раздумывать не о чемъ.

Онъ заснулъ спокойно.

XXI.

Чрезъ два дня Коноваловъ, доставъ чрезъ знакомыхъ даровой билетъ, уѣхалъ въ Харьковъ. Иванъ Ивановичъ проводилъ его на вокзалъ. На прощанье пріятели разцѣловались. Николай Андреевичъ обѣщалъ написать вскорѣ по пріѣздѣ на мѣсто, какъ устроится, какія будутъ виды на будущее, просилъ и Ивана Ивановича писать ему и оставилъ адресъ квартиры, гдѣ жила теперь въ Харьковѣ Анна Михайловна.

Но прошелъ мѣсяцъ со времени отъѣзда Николая Андреевича, а письма отъ него не было. Между тѣмъ срокъ первой уплаты по векселю наступилъ, и Иванъ Ивановичъ, еще за день до срока, пользуясь праздникомъ, отправился къ ростовщику, уплатилъ пятьдесятъ рублей и получилъ отъ него росписку.

Былъ конецъ мая. Послѣ теплаго апрѣля стоялъ въ теченіе двухъ недѣль холодъ, а теперь наступила такая чудная погода, что весь Петербургъ сразу бросился за городъ. Даже самые трусливые петербуржцы не боялись уже возврата холодовъ, и всѣ, кто могъ, перебрались или торопливо перебирались на дачи.

Идя отъ ростовщика домой, Иванъ Ивановичъ поминутно встрѣчалъ возы съ мебелью и домашнимъ скарбомъ, и ему становилось мучительно больно при мысли, что нынѣшнее лѣто онъ долженъ будетъ провести въ городѣ: прошлой осенью по возвращеніи съ дачи онъ долженъ былъ взять квартиру на годъ по условію.

„Прескверную привычку взяли петербургскіе домовладѣльцы не отдавать квартиръ иначе, какъ на годъ,—разсуждалъ Иванъ Ивановичъ, шагая по Невскому. Хорошо, когда этотъ годичный срокъ кончается весной—тогда можно уѣхать на дачу. А то вотъ теперь извольте-ка платить за все лѣто! Тутъ ужъ о дачѣ, при теперешнемъ положеніи, забудь и думать!“

На двадцать пять рублей, остающихся отъ жалованья, дѣйствительно никуда не уѣдешь. Частной переписки вотъ уже мѣсяцъ, какъ нѣтъ. На іюнь и іюль обѣщали, такъ надо будетъ посвятить все время работѣ. Да и лѣтняго отпуска изъ правленья ему въ нынѣшнемъ году не будетъ.

Всѣ эти соображенія настраиваютъ Ивана Ивановича тоскливо. А солнце такъ и сыплетъ свои теплые золотые лучи и на стѣны домовъ, и на мостовую, и на снующіе по Фонтанкѣ пароходы, и на пестрыя вывѣски, и на экипажи, и на пѣшеходовъ, и на самого Ивана Ивановича, сыплетъ щедро на всѣхъ и все безъ изъятья, какъ бы говоря: на, возьми, пользуйся.

Иванъ Ивановичъ дошелъ до своего дома, прошелъ черезъ ворота на дворъ и сразу погрузился въ полумракъ и духоту узкой лѣстницы, которая вела къ его квартирѣ. Запачканныя стѣны; мѣстами осыпавшаяся штукатурка, отбитая вязанками дровъ, которыя таскаютъ здѣсь дворники; покосившіяся желѣзныя перила; выбитыя каменныя ступеньки, отворенныя на лѣстницу двери изъ кухонъ, чадъ, выставленныя на лѣстницу ведра съ помоями,—да неужели же нельзя никуда убѣжать отъ этого, неужели нужно будетъ ходить здѣсь въ пятый этажъ все лѣто, какъ приходилось ходить зимой?.. Тоска, мучительная тоска!..

Но войдя въ свою квартиру Иванъ Ивановичъ нѣсколько успокоился. Послѣ мрака лѣстницы здѣсь было все-таки лучше. Хотя окна выходили на второй дворъ, но сосѣдній домъ былъ этажемъ ниже, и изъ квартиры Мироновыхъ открывался обширный видъ... на крыши и дымовыя трубы сосѣднихъ домовъ. Правда, ежели вѣтеръ дулъ со стороны сосѣдняго дома, дымъ отъ трубъ коптилъ окна въ квартирѣ Мироновыхъ; но зато во всѣ окна было видно необъятное небо, что дается не всѣмъ счастливцамъ въ Петербургѣ. А утромъ до полудня въ квартиру заглядывало и солнце. Кромѣ того, въ сосѣднемъ домѣ, уцѣлѣлъ на дворѣ старый дубъ, и вѣтви его своевольно переходили даже въ сосѣдскія владѣнія и раскидывались почти у самаго окна той комнатки, которую Иванъ Ивановичъ называлъ своимъ кабинетомъ.

Сегодня въ квартирѣ было какъ-то пригляднѣе обыкновеннаго. Солнце еще кой-гдѣ бросало косые лучи на стѣны и на мебель, окна были отворены, вѣтерокъ дулъ въ противоположную сторону и относилъ дымъ сосѣдскихъ трубъ. Въ квартирѣ все вымыто и прибрано по праздничному, да и сама Марья Алексѣевна пріодѣлась: сегодня рѣшено пообѣдать раньше обыкновеннаго, а послѣ обѣда поѣхать по конкѣ на Крестовскій островъ, погулять по парку.

Обѣдъ былъ сегодня тоже какъ будто получше—праздничный. Марья Алексѣевна угощала мужа, какъ будто онъ былъ гость, не заговаривала съ нимъ ни слова о векселѣ, чтобъ не бередить лишній разъ рану. Катя была сегодня весела и забавна, мопсикъ прыгалъ вокругъ стола, весело лаялъ и съ удовольствіемъ уписывалъ бросаемые ему кусочки. Теперь уже и Катя, и онъ позабыли объ отъѣздѣ Коноваловыхъ: Катя не плакала и не кричала „Зизи!“, мопсикъ не ходилъ къ дверямъ скулить. Даже кухарка Агафья сегодня въ духѣ и не ворчитъ, хотя ей съ недѣлю тому назадъ отказано и только разрѣшено остаться безъ жалованья впредь до пріисканія мѣста: Марья Алексѣевна рѣшилась попробовать жить безъ прислуги.

XXII.

Дорогой на Крестовскій, пока конка съ Адмиралтейской площади медленно тащила полный вагонъ праздничныхъ пассажировъ, Марья Алексѣевна, вѣроятно, раздраженная и томительно-долгой ѣздой, и дребезжаніемъ разсохшейся рамы въ вагонѣ, всетаки не удержалась и вполголоса спросила мужа:

— Заплатилъ пятьдесятъ-то рублей?

— Заплатилъ, — немного хмурясь, отвѣтилъ Иванъ Ивановичъ.

— Значитъ, Коноваловъ и ему ничего не пишетъ,—тихо продолжала Марья Алексѣевна.

— Нѣтъ.

— Нечего сказать, хорошо поступаетъ: пропалъ, и ни слуху, ни духу. Свалилъ на нашу шею свой долгъ, а самъ и въ усъ не дуетъ.

— Почему ты знаешь! Ты думаешь, у него это не лежитъ на душѣ-то!

— Ну, да, какъ-же! Конечно, будутъ у него деньги, онъ отдастъ. А чтобъ онъ сталъ заботиться теперь, когда ты за него можешь платить?! Ну, ужъ это кто другой, а только не Николай Андреевичъ. Я его тоже маленько знаю. Онъ и о своихъ-то долгахъ не очень сокрушается, а этотъ теперь за горами, да и сданъ тебѣ съ рукъ на руки. Вотъ ты теперь и расплачивайся.

— Ну, чтожъ дѣлать. Случилось несчастіе, давай его выносить. Я ужъ, признаться сказать, обтерпѣлся. Я такъ разсуждаю: ну, представь, что я по какому либо случаю потерялъ бы мѣсто въ правленіи, ну, скажемъ, сокращеніе штатовъ или что-нибудь такое. Поискалъ-поискалъ другого такого—нѣтъ. А есть вотъ на пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ. Ну, и взялъ бы, пока-что, и на пятьдесятъ рублей, да можетъ быть и не одинъ годъ пришлось бы такъ помаяться...

— Ну, какіе ты ужасы разсказываешь,—воскликнула Марья Алексѣевна. Она даже отвернулась отъ мужа и крѣпче прижала рукой сидѣвшую у нея на колѣняхъ Катю!

— Да вѣдь все бываетъ, спокойно сказалъ Иванъ Ивановичъ:—не хуже насъ съ тобой люди на этакихъ мѣстахъ служатъ. А наше положеніе еще что! Теперь, конечно, трудно, а вотъ какъ Коноваловъ послѣ отдастъ все, что я теперь плачу, такъ намъ же лучше будетъ: все равно какъ изъ копилки вынемъ, какъ изъ сберегательной кассы получимъ.

— Ну, ужъ Богъ съ нимъ, съ этакимъ-то сбереженіемъ,—съ оттѣнкомъ пренебреженія замѣтила Марья Алексѣевна.—Обидно немножко за чужой-то долгъ своими боками расплачиваться!

Конка остановилась у разъѣзда; нужно было выходить и пересаживаться въ другую.

Когда они усѣлись опять на мѣста и маленькій вагончикъ потащилъ ихъ по узенькимъ улицамъ Петербургской стороны къ Крестовскому, Иванъ Ивановичъ возобновилъ прерванный разговоръ. Онъ былъ теперь благодушно настроенъ и склоненъ отыскивать во всемъ хорошую сторону. Онъ любилъ иногда сознательно „напускать“ на себя такое благодушіе, ища въ немъ противовѣса своей обычной впечатлительности ко всякой неудачѣ, ко всякому нарушенію мирнаго теченія жизни.

— А, вѣдь, это не совсѣмъ вѣрно, Маня, что вотъ ты сейчасъ сказала: за чужой долгъ,—обратился онъ къ женѣ:—чужой-то онъ чужой, а все же и мы къ нему причастны.

— Подписалъ поручительство, такъ, конечно, причастны. Да я говорю, ручался-то за чужое, возразила Марья Алексѣевна.

— А я вотъ именно и хочу сказать, что нѣтъ, не совсѣмъ чужое.

— То-есть какже? Не понимаю. Вѣдь ты же Николаю Андреевичу не долженъ. Онъ же тебѣ еще и твои деньги не отдалъ.

— Это такъ. Но вспомни, сколько удовольствій намъ доставило знакомство съ нимъ. Развѣ мало ты ходила къ Коноваловымъ, чтобъ пріятно провести время.

— Ну, конечно. Я ихъ очень люблю, очень благодарна за ихъ ласки, гостепріимство, но...

— Ну, что но?

— Но... но, вѣдь, не мы одни ходили къ нимъ, ходили и другіе. Почему же мы должны расплачиваться, а другіе нѣтъ?

— Другимъ было хорошо и безъ Коноваловыхъ, а намъ... ты знаешь...

— Да, я совершенно съ тобой согласна, но ты это говоришь такъ, какъ будто Коноваловы дѣлали все это только для насъ, и мы должны имъ за это. Вѣдь они жили для себя, гости у нихъ бывали для себя, а не для насъ. Вѣдь и они къ намъ ходили. Развѣ можно въ этомъ считаться?

— Да я считаться и не думаю. Но согласись сама: хорошо намъ жилось, когда они были здѣсь? Лучше, чѣмъ теперь?

— Ну, еще бы!

— Теперь, мы положимъ, сократились въ нашихъ расходахъ по случаю этой уплаты. Но еслибъ не было этого, еслибъ я сполна получалъ все свое жалованье, все-таки вѣдь безъ людей не прожить, безъ знакомыхъ скучно, надо имѣть хоть какихъ ни на есть, хоть худенькихъ, завалящихъ, да чужихъ людей. Вѣдь если мы все время вдвоемъ будемъ—смотри, какъ бы не стосковаться.

— Развѣ я тебѣ ужъ надоѣла?—смѣясь спросила Марья Алексѣевна.

— Нѣтъ, мнѣ-то ты не надоѣла! — отвѣтилъ Иванъ Ивановичъ. Онъ произнесъ эти слова почти громко, забывъ, что на него могутъ обратить вниманіе сосѣди. Но, спохватившись, онъ опять заговорилъ въ полголоса:—нѣтъ, мнѣ-то ты не надоѣла, да и никогда не надоѣшь. Но я боюсь, что одиночество тебѣ надоѣстъ: вѣдь я на службѣ за дѣлами... да что объ этомъ толковать: если у Коноваловыхъ тебѣ и Катѣ было хорошо, такъ это дорогого стоило!

— Еще бы! я не знаю, что отдала бы, чтобъ было по старому.

— Ну, вотъ я тебя и поймаю на словѣ. А что бы ты дала въ самомъ дѣлѣ?

— Ужъ не тысячу, не пятьсотъ рублей, во всякомъ случаѣ, — смѣясь отвѣтила Марья Алексѣевна:—это слишкомъ дорого.

— Будто дорого?

— Ну, если не дорого, такъ, во всякомъ случаѣ, намъ не по карману. Мало ли бы что мнѣ было пріятно: я бы вотъ хотѣла на дачѣ нынче

жить—это не пятьсотъ рублей стоитъ — да нѣтъ на это средствъ, такъ и остались въ городѣ.

— Ну, хорошо, тысячу или пятьсотъ дорого. Ну, сколько-нибудь стоитъ же?

— Да какже можно это на деньги оцѣнивать!—воскликнула Марья Алексѣевна и, смутившись, оглянулась по сторонамъ.

— Вотъ вы, женщины, всегда такъ,—помолчавъ съ минуту, тихонько заговорилъ опять Иванъ Ивановичъ.—Волнуетесь, бранитесь изъ-за денежнаго

— Нѣтъ, я Катю считаю вмѣстѣ съ собой, вмѣстѣ, вмѣстѣ,—шутитъ Марья Алексѣевна.—Ну, такъ и быть, прибавлю рубль. Слышишь, Катюшка, за тебя рубль,—смѣясь обратилась Марья Алексѣевна къ дочуркѣ и поцѣловала ее.

Катя, все время съ серьезнымъ вниманіемъ разсматривавшая пассажировъ конки, безучастно повторила за матерью:

— Юнь!

— Хорошо,—продолжалъ доказывать Иванъ

— Ого! это много,—покачавъ головой, сказала Марья Алексѣевна.

— А то какъ-же?—сказалъ Иванъ Ивановичъ и торжествующимъ взглядомъ посмотрѣлъ на жену, увѣренный въ несокрушимости своей логики, по крайней мѣрѣ, на сегодня.—Теперь считай,—продолжалъ онъ:—мы знакомы съ ними болѣе четырехъ лѣтъ—вотъ тебѣ и всѣ пятьсотъ рублей, въ которыхъ я поручился по векселю. А вѣдь надо бы еще уплачивать эти 10 руб. ежемѣсяч-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Р. ЛЕЙНВЕБЕРЪ.

Любимая пѣсня.

же дѣла, а заставь васъ что-нибудь оцѣнить, смѣту составить—не умѣете. Ну, возьмемъ такъ: представь себѣ, что я по векселю ничего не плачу, что вообще этого векселя совсѣмъ нѣтъ и не бывало, а Коноваловы просто съ нами не знакомы или ихъ вовсе нѣтъ въ Петербургѣ. Дала бы ты рубль въ мѣсяцъ, чтобъ все было такъ, какъ у насъ было съ ними?

— Ну, конечно! И два бы, и три бы дала,—отвѣтила Марья Алексѣевна.

— А пять рублей дала бы?

— Пять?.. Дала бы и пять.

— Ну, а на Катю, на мелочи, на подарки отъ нихъ Катѣ прибавила бы рублика два?

Марья Алексѣевна понимаетъ, что это шутка. Она, конечно, готова бы дать и больше за Коноваловыхъ, но она видитъ, что мужъ хочетъ къ чему-то привести ее, и она начинаетъ торговаться.

— Да, вѣдь, я же даю пять рублей,—возражаетъ она.

— Я полагаю то за тебя, за твое удовольствіе. А за Катю?

Ивановичъ.—Ты даешь, стало быть, шесть рублей. Я дамъ отъ себя два. Ты видишь, я скупъ. Я могъ бы быть щедрѣе: тоже вѣдь и мнѣ людей повидать надо. Итого выходитъ восемь рублей въ мѣсяцъ. Теперь положи что-нибудь на пріемъ у себя, еслибъ Коноваловы были немножко потребовательнѣе къ намъ и, въ свою очередь, почаще навѣщали бы насъ. Вѣдь это только Коноваловы были таковы, что всегда, придя къ намъ, уводили насъ къ себѣ, не дожидаясь никакого угощенія. Вѣдь стоитъ это что-нибудь.

— Стоитъ.

— Ну, положи рубля два. И такъ на все про все: за удовольствіе пользоваться знакомствомъ съ Коноваловыми, ихъ квартирой, обществомъ ихъ знакомыхъ, музыкой, книгами, обществомъ дѣтей для Кати, словомъ такимъ знакомствомъ, которое замѣняло намъ всякія другія развлеченія, стоющія денегъ—за все про все десять рублей въ мѣсяцъ даешь?

— Даю.

— 120 рублей въ годъ,—съ разстановкой произнесъ Иванъ Ивановичъ.

но, въ свое время, а за отсрочку проценты платить.

Марья Алексѣевна задумалась.

— Ну, пускай бы еще пятьсотъ рублей, если ужъ такъ,—сказала она, помолчавъ:—а все же не тысячу, которая теперь лежитъ на твоей шеѣ!

— Ну, тутъ ужъ винить Николая Андреевича нечего, дай въ самомъ дѣлѣ отсрочка-то уплаты чего нибудь да стоитъ. Притомъ же, повторяю тебѣ, что, вѣдь, я плачу только условно: Коноваловъ потомъ все отдастъ. Что же дѣлать, если придется теперь немножко посжаться. Таковъ ужъ вѣрно нашъ удѣлъ съ тобой. Мирись. Терпи. Право, это будетъ легче и выгоднѣе.

Эти послѣднія слова Иванъ Ивановичъ произнесъ уже по выходѣ изъ конки.

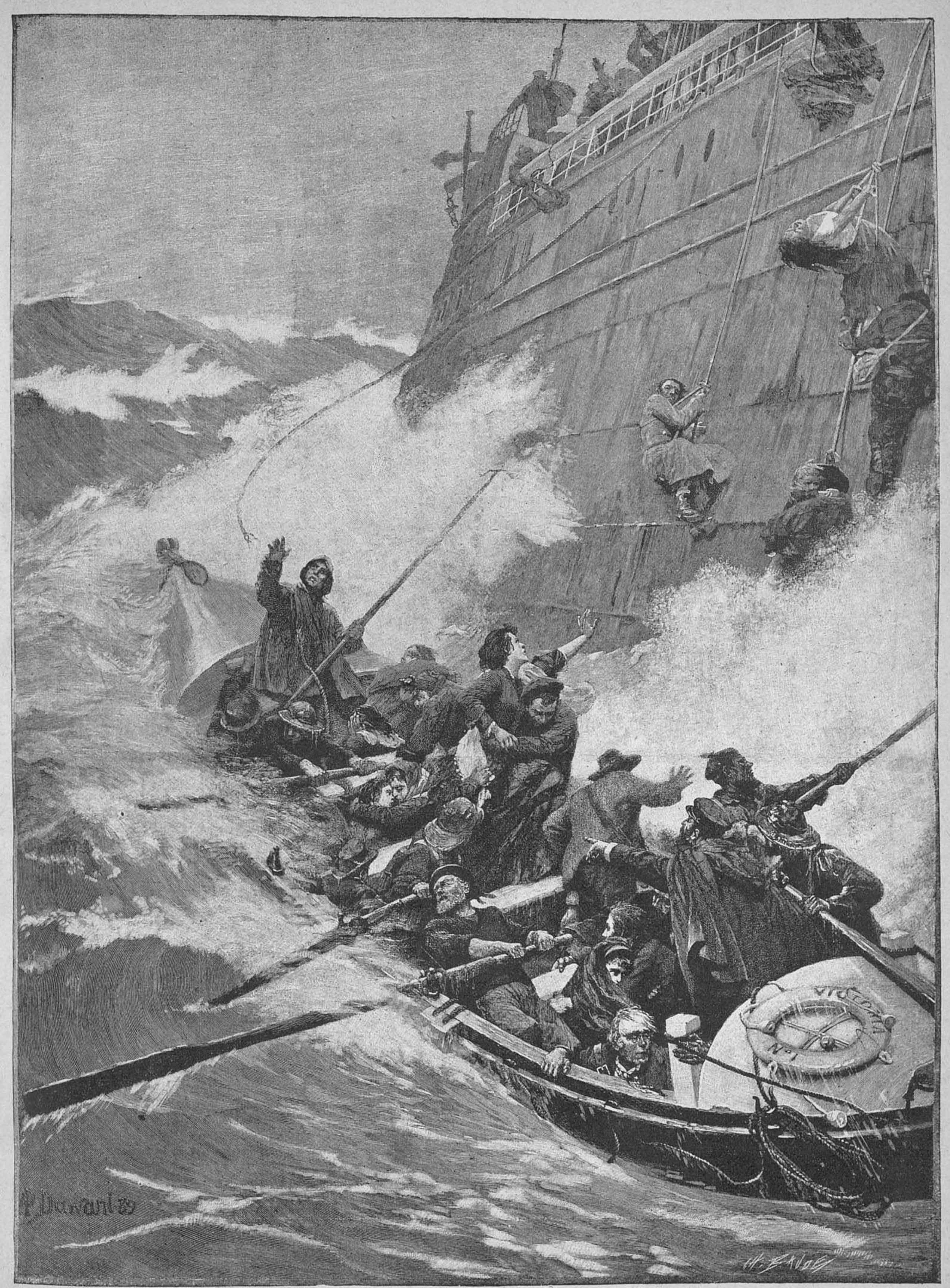
— Ну, куда же мы идемъ? Прямо на Елагинъ или въ боковую аллею по Крестовскому?

— Пойдемъ по Крестовскому: тамъ теперь такъ хорошо. Да и рано еще на Елагинъ. Вотъ попозже поѣдутъ на Стрѣлку, тогда публику посмотримъ.

Повернувъ на узенькую дорожку, которая вела

ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ («САЛОНЪ») ВЪ 1892 ГОДУ.

Съ картины художника П. Даванъ. Гравировалъ на деревѣ для журнала „Живописное Обозрѣніе“ Ш. Бодъ въ Парижѣ.



Спасеніе погибающихъ.

отъ набережной улицы въ глубь Крестовскаго парка, Иванъ Ивановичъ и Марья Алексѣевна шли и оба молчали. Марья Алексѣевна вела за руку Катю, съ любопытствомъ озиравшуюся по сторонамъ и на высокія ели, и на встрѣчавшихся гуляющихъ. Не освоившись еще съ незнакомой ей мѣстностью, Катя тоже молчала, не задавая обычнаго вопроса: „мама, ати-чи?"

Подъ вліяніемъ только-что прерваннаго разговора, Марья Алексѣевна и Иванъ Ивановичъ чувствовали себя умиротворенными. Кругомъ природа—по петербургски болѣе или менѣе „дикая"—чистый воздухъ, дышится легко, заботы на время сброшены съ плечъ, весна, молодость гонитъ прочь всякія невеселыя соображенія, душа тянется къ надеждѣ, впереди еще цѣлая жизнь!..

И когда, вернувшись подъ вечеръ домой, Иванъ Ивановичъ сѣлъ написать Коновалову письмо съ упрекомъ, что тотъ ничего не пишетъ и позабылъ о срокѣ первой уплаты по векселю, письмо вышло какъ-то само собой необычайно мягко, дружественно, а о сдѣланной уплатѣ Иванъ Ивановичъ сообщалъ въ такой формѣ, какъ будто онъ исполнилъ свой долгъ и радъ, что можетъ сообщить объ этомъ пріятелю. Передъ ужиномъ Иванъ Ивановичъ прочелъ письмо женѣ. Марья Алексѣевна осталась довольна содержаніемъ и къ поклонамъ, написаннымъ уже въ письмѣ отъ ея имени по собственному почину Ивана Ивановича, заставила его приписать еще поцѣлуи и Аннѣ Михайловнѣ, и дѣтямъ.

ЗНАМЕНИТАЯ ЖЕНЩИНА.

Историческій очеркъ **П. П. Васильева.**

(*Продолженіе*).

ВОСЕМЬ лѣтъ жилъ Абеляръ въ С. Дени, въ въ Провансѣ и въ Параклетѣ; а Элоиза все это время безотлучно прожила въ Арженгейлѣ, сначала простою монахиней, а потомъ—игуменьей. Абеляръ, послѣ своего несчастія, опять широко развилъ свою научную дѣятельность, боролся, побѣждалъ и снова наполнилъ своею славой Францію и всю Европу. И Элоиза, не смотря на тяжкія утраты и горькія испытанія, приспособилась къ новой обстановкѣ и овладѣла жизнью. Она мудро управляла монашескою общиной и имѣла даръ привлекать сердца и снискать общую любовь и почтеніе. Въ этомъ нельзя не видѣть богатства ея природы. Мы не знаемъ въ деталяхъ ея дѣятельности; но можемъ, по позднѣйшей перепискѣ ея, составить понятіе о психическомъ состояніи этого любящаго и вѣрнаго одной любви существа. Во всѣ эти восемь лѣтъ возлюбленные не видѣлись и даже не переписывались.

Въ 1128 году, въ жизни Элоизы произошла важная и опять не радостная перемѣна. Знаменитый аббатъ Сугерій, считая Арженгейльскій монастырь издревле принадлежавшимъ къ своему аббатству С. Дени, благодаря своему вліянію у папы и короля, дѣйствительно оттягалъ его къ своему аббатству. Монастырь Элоизы, такимъ образомъ, былъ закрытъ. Монахини, кажется, не желавшія удалиться охотно, были удалены насильно. Нѣкоторыя пріютились въ монастырѣ св. Дѣвы на берегу Марны, а другія, и между ними и сама Элоиза и двѣ племянницы Абеляра — Агнесса и Агата—остались безъ пристанища. Это несчастіе опять хоть на время соединило возлюбленныхъ. Абеляръ, услышавши объ этомъ, увидѣлъ здѣсь „божественное указаніе" позаботиться объ основанномъ имъ и теперь совсѣмъ заброшенномъ монастырѣ Параклетѣ, и вмѣстѣ съ этимъ и о своей возлюбленной и супругѣ. Элоизу и племянницъ, оставшихся при ней, онъ поселилъ въ Параклетѣ. Отто, еп. Троейсскій, утвердилъ его пожертвованіе, а черезъ два года папа Иннокентій II далъ этому новому монастырю права на владѣніе и на пріобрѣтеніе всякихъ новыхъ имуществъ. Потомъ, въ 1136 году, буллою этого же папы подтверждены права, закрѣпленныя за монастыремъ первою буллою, и монастырю была дарована автономія во внутреннемъ его управленіи. Въ этомъ документѣ Элоиза называется уже не настоятельницею-пріоршею, а игуменьею-аббатисою ораторіи св. Троицы. Въ слѣдующей папской буллѣ ораторія св. Троицы уже именуется монастыремъ Параклета. Такъ основанъ былъ женскій монастырь Параклета (св. Духа Утѣшителя), первою настоятельницею котораго была наша Элоиза. Ей тогда было 29 лѣтъ.

Нѣжными словами описываетъ Абеляръ ростъ этого монастыря и вмѣстѣ дѣятельность своей возлюбленной. „Сначала обитательницы монастыря терпѣли недостатки и иногда были совершенно безпомощны. Но Богъ, Которому они усердно служили, скоро призрѣлъ на нихъ и утѣшилъ ихъ; Онъ явился имъ истиннымъ Параклетомъ-Утѣшителемъ и расположилъ окрестное населеніе къ любви и благотворительности. И—Богу вѣдомо—онѣ въ одинъ годъ пріобрѣли больше, чѣмъ могъ бы я въ сто лѣтъ, если-бы оставался здѣсь. Чѣмъ слабѣе женщины, тѣмъ добродѣтели ихъ пріятнѣе Богу и людямъ, и тѣмъ сильнѣе возбуждаетъ сострадание ихъ безпомощное положеніе. Нашу сестру, настоятельницу, такой удостоилъ Господь милости, что епископы любили ее, какъ дочь, аббаты, какъ сестру, а свѣтскіе люди, какъ мать; всѣ одинаково удивлялись ея благочестію, мудрости, несравненному терпѣнію и кротости. Чѣмъ рѣже показывалась она людямъ, чтобы предаваться въ уединенной кельѣ благочестивымъ размышленіямъ и молитвѣ, тѣмъ ревностнѣе искали свиданія съ нею и ея назидательной бесѣды".

Такъ какъ монастырь сначала нуждался, то Абеляръ посѣщалъ его часто, чтобы исходатайствовать ему покровительство духовныхъ и свѣтскихъ лицъ; здѣсь онъ часто проповѣдывалъ въ назиданіе сестрамъ и чтобы привлечь богомольцевъ и вообще обратить вниманіе на юное учрежденіе. Онъ самъ вспоминаетъ, какъ отрадны были для него эти минуты. „Такъ какъ меня очень сильно безпокоили нестроенія между братіею въ С. Жильдѣ (гдѣ онъ былъ настоятелемъ), то я приходилъ къ сестрамъ, какъ въ тихую пристань отъ бурь и волненій; по крайней мѣрѣ, здѣсь думалъ я сдѣлать доброе дѣло, чего не могъ сдѣлать тамъ; для меня это было тѣмъ пріятнѣе, на сколько для нихъ, слабыхъ, необходимѣе". Кто хорошо знаетъ людей, тотъ нисколько не удивится, что добрыя желанія и хорошія дѣла часто возбуждаютъ подозрѣнія и бываютъ предметомъ злой сплетни. О суровомъ монахѣ, теперь совершенно отдавшемся аскетическимъ подвигамъ, стали поговаривать, что это все тотъ же чувственный Абеляръ, что ничто иное, какъ любовь къ Элоизѣ такъ часто приводитъ его въ Параклетъ. Абеляръ былъ очень чувствителенъ къ такимъ намекамъ, и даже впослѣдствіи, въ своей автобіографіи, онъ находитъ нужнымъ долго и подробно оправдываться отъ этихъ обвиненій. Мы, конечно, не поставили бы въ вину Абеляру, если бы онъ посѣщалъ монастырь именно ради Элоизы и благодѣтельствовалъ Параклету только потому, что въ немъ настоятельствуетъ его возлюбленная и супруга. Но нельзя сказать, что это было главнымъ и единственнымъ мотивомъ дѣятельности Абеляра. Говорить двусмысленныя вещи объ отношеніи Абеляра къ Элоизѣ въ это время—было недозволительнымъ злословіемъ. Позднѣйшая корреспонденція ихъ служитъ прямымъ опроверженіемъ этого злословія. Оскорбленный сплетнями, Абеляръ прекратилъ свои посѣщенія въ Параклетъ и такимъ образомъ навсегда прекратились свиданія супруговъ. Замѣтимъ здѣсь кстати, что корреспонденцію они прекратили послѣ поступленія въ монастырь.

Итакъ возлюбленные, имѣвшіе возможность видѣться и бесѣдовать короткое время, опять разъединены злою судьбой. Элоиза глубоко отъ людей скрыла свою печаль и усердно занялась дѣломъ, къ которому обязывалась и обѣтами, и саномъ. Разныя непріятности преслѣдовали Абеляра въ его монастырѣ, онъ оставилъ его и въ уединеніи началъ писать свою автобіографію — „Исторію своихъ несчастій"—въ формѣ писемъ. Это подало поводъ Элоизѣ напомнить Абеляру о себѣ. Между ними завязалась корреспонденція, въ высшей степени характерная и интересная, и особенно важная для характеристики Элоизы. До сихъ поръ мы разсказывали объ Элоизѣ, ея мысляхъ и чувствахъ со словъ Абеляра. Въ письмахъ говоритъ она сама и даетъ намъ возможность глубоко заглянуть въ свою душу.

Случайно одно изъ писемъ Абеляра къ другу попало въ руки игуменьи Параклета. Какъ только она узнала почеркъ дорогого человѣка, съ жадно тью прочитала письмо. По поводу этого письма Элоиза начала корреспонденцію съ Абеляромъ, на что прежде не осмѣливалась. Замѣчательно самое заглавіе перваго письма Элоизы: „Своему господину и отцу, супругу и брату; раба и дочь, жена и сестра; Абеляру его Элоиза". Двойственность надписанія характеризуетъ и самое содержаніе письма. Элоиза пишетъ то, какъ игуменья и не отъ себя только, но и отъ всей монашеской общины знаменитому учителю, основателю и покровителю монастыря; то, какъ жена и возлюбленная, дорого заплатившая за свою любовь и нисколько не утратившая еще прежней нѣжности. Въ началѣ письма она говоритъ и о радости, взволновавшей ее при видѣ знакомаго почерка, и о горѣ, которое она ощутила по прочтеніи письма, въ которомъ почти все горе и слезы. „Никто, думаю, не могъ бы читать это письмо безъ слезъ; какимъ же ужаснымъ горемъ была поражена я, узнавши, что тебѣ угрожаютъ опасности, что мы должны страшиться за твою жизнь и съ сердечнымъ трепетомъ ожидать вѣсти о твоей смерти?" Элоиза настоятельно проситъ Абеляра извѣстить о себѣ. „Тѣмъ, Который хранитъ тебя, Христомъ заклинаемъ тебя: удостой рабынь Его и твоихъ извѣстій о твоихъ дѣлахъ, чтобы мы могли имѣть единственно доступное для насъ общеніе съ тобою, общеніе печали и радости". Онъ пишетъ какому-то другу и совершенно забылъ ее, чѣмъ разбередилъ ей старыя раны и нанесъ новые тяжкіе удары. Пусть же онъ подастъ теперь утѣшеніе и уврачуетъ эти раны. Ужели онъ теперь не интересуется тѣмъ учрежденіемъ, которое онъ самъ создалъ? Или онъ забылъ, что сестры всегда нуждаются въ его утѣшеніи, совѣтѣ и наставленіи? „Насажденіе твое по своей младости для успѣшнаго роста требуетъ частаго орошенія. Если бы оно и не было такъ молодо, то было бы слабо уже по самой природѣ женскаго пола; оно нуждается въ постоянной заботливости. Чужой вертоградъ, не тобою насажденный, приносящій тебѣ много непріятности (здѣсь говорится о монастырѣ св. Жильды), ты устрояешь спасительными наставленіями. Не больше-ли ты долженъ заботиться о своемъ виноградникѣ? Если ты много даешь твоимъ строптивымъ сыновьямъ, не больше ли долженъ дать послушнымъ дочерямъ? Твоему мудролюбію лучше, чѣмъ нашему скудоумію, извѣстно, съ какимъ усердіемъ св. отцы составляли писанія для назиданія св. женъ. Почему же ты забылъ насъ? Удивляюсь, какъ ты ни страхомъ Божіимъ, ни примѣромъ св. отцовъ, ни любовью къ намъ не побуждаешься меня слабую и испытавшую столько скорбей подкрѣпить и утѣшить, если не устною рѣчью, то хоть посредствомъ письма."

До сихъ поръ говорила ученица, монахиня, игуменья. Теперь говоритъ Элоиза, возлюбленная, жена; она открываетъ свое сердце, все еще, какъ въ дни юности, полное горячей любви, не охлажденной годами и всякими превратностями судьбы. Она вспоминаетъ двѣ великія жертвы, которыя она принесла по любви къ Абеляру: свой бракъ и свое постриженіе. Она вѣнчалась изъ покорности къ нему; и по послушанію къ нему „посвятила себя Богу". Она ожидаетъ теперь единственной награды за свое всегдашнее безпре-

кословное послушаніе, „чтобы онъ хоть письмомъ вознаградилъ ее... Ты знаешь, что обязанъ мнѣ тѣмъ больше, чѣмъ тѣснѣе соединило насъ таинство брака; чѣмъ больше люблю тебя, тѣмъ больше ты долженъ дать мнѣ. Ты знаешь, возлюбленный, какія несчастія разлучили насъ и какъ много потеряла я, лишившись тебя. Чѣмъ тяжелѣе утрата, тѣмъ обильнѣе должно давать утѣшеніе; я могу ждать всякаго утѣшенія только отъ тебя одного; ты для меня причина печали и единственный источникъ утѣшенія. Ты обязанъ утѣшить меня уже потому, что я безпрекословно исполняла все, что ты хотѣлъ, и всецѣло подчинялась твоей волѣ. По любви я терпѣла самыя тяжкія лишенія безъ всякихъ надеждъ на награду; по твоему желанію я измѣняла не одежду, но и мысли, и этимъ ясно показала, что ты единственный господинъ и тѣла, и души моей.“ За всѣ жертвы что же онъ далъ ей? И она не воздержалась, чтобы не упрекнуть его въ холодности и забывчивости. „Объясни мнѣ, если это возможно, какимъ образомъ послѣ вступленія въ монастырь, которое зависѣло отъ твоего желанія, я была тобою совсѣмъ забыта и ты не утѣшилъ меня ни личнымъ посѣщеніемъ, ни даже письмомъ? Объясни мнѣ это, или я сама скажу, какъ объ этомъ думаю, какъ думаютъ и всѣ. Тебя привязывало ко мнѣ болѣе вожделѣніе, чѣмъ дружба; болѣе страсть, нѣмъ любовь. Когда погасла страсть, исчезло все то, что ты дѣлалъ по страсти. Милый мой! такъ думаю не я одна,—это общее мнѣніе. Если ты найдешь другое объясненіе, это очень утѣшитъ меня; я очень бы желала найти какія-нибудь обстоятельства, извиняющія тебя.“ Далѣе Элоиза настоятельно проситъ, чтобы Абеляръ писалъ ей. „Прими во вниманіе, прошу тебя, я желаю немного, что для тебя совсѣмъ необременительно. Если не можешь порадовать меня личнымъ посѣщеніемъ, хоть знаками буквъ, что въ твоемъ полномъ распоряженіи, напомни мнѣ свой милый образъ... Душа моя будетъ довольна, если ты покажешь любовь, отвѣтишь любезностью на преданность, немногимъ отплатишь за большое, словомъ за дѣло... По твоей волѣ я отказалась отъ всѣхъ наслажденій; ничего не оставила для себя, чтобы только всегда и во всемъ быть твоей. А ты даешь мнѣ тѣмъ меньше, чѣмъ больше я заслуживаю; разсуди же, какъ велика твоя ко мнѣ немилость! Заклинаю тебя Богомъ, Которому ты посвятилъ себя, найди возможность посѣтить меня, или хоть утѣшь меня письмомъ, чтобы я, утѣшенная, могла спокойно служить Богу. Когда я нужна была для чувственныхъ удовольствій, ты удостоивалъ меня обширныхъ писемъ, тогда имя твоей Элоизы звучало во многихъ пѣсняхъ, сложенныхъ тобою. Тогда обо мнѣ пѣли на улицахъ и во всѣхъ домахъ. Ты теперь долженъ возбуждать меня къ благочестію съ большимъ усердіемъ, чѣмъ тогда возбуждалъ къ пороку. Подумай, къ чему ты обязанъ; прими во вниманіе то, о чемъ прошу тебя. Свое длинное послѣ ніе заключаю короткимъ пожеланіемъ: будь счастливъ, мой единственный!“

Отвѣтное письмо Абеляра надписано: „Элоизѣ, возлюбленной во Христѣ, братъ ея во Христѣ“. Такимъ надписаніемъ опредѣляется тонъ и характеръ его отвѣта. Прежде всего онъ извиняется что „со времени ихъ общаго удаленія изъ міра къ Богу“ ничего не писалъ ей въ утѣшеніе и наставленіе. Молчаніе свое онъ объясняетъ довѣріемъ къ испытанному и извѣстному благоразумію Элоизы. „Я не могъ думать, чтобы въ утѣшеніи и наставленіи отъ меня имѣла нужду ты, такъ богато одаренная божественною благодатью, что сама можешь и словомъ и примѣромъ наставлять заблуждающихся, утѣшать малодушныхъ и возбуждать равнодушныхъ, что ты уже давно исполняешь, пріобрѣтши особое почтеніе между всѣми настоятельницами“. Затѣмъ Абеляръ говоритъ о своихъ печальныхъ обстоятельствахъ и поручаетъ себя молитвамъ сестеръ монастыря и даже прислалъ образецъ молитвы спеціально за него. Еще прежде онъ составилъ изъ псалмовъ молитву, которую въ каноническіе часы и читали за него, какъ за основателя Параклета. Теперь въ виду новыхъ и болѣе тяжкихъ обстоятельствъ, онъ прислалъ новую формулу молитвы. Свое письмо Абеляръ заключаетъ порученіемъ, чтобы тѣло его, гдѣ бы онъ ни умеръ, было перенесено въ Параклетъ и здѣсь похоронено. „Чтобы мои дорогія сестры, видя мою могилу, тѣмъ самымъ побуждались чаще молиться за меня. Никакое мѣсто, думаю я, не можетъ быть лучше для успокоянія страждущей души, какъ это, истинному Параклету т. е Утѣшителю посвященное и въ честь его наименованное. Думаю, кромѣ этого, что не можетъ быть лучшаго мѣста для погребенія, какъ у женъ, посвятившихъ себя Христу. Жены заботились о погребеніи Христа; они бдѣли надъ гробомъ и слезно оплакивали жениха; за что прежде другихъ и утѣшены были вѣстью о Его воскресеніи и проч., и проч. Слѣдуютъ обильные комплименты по адресу женщинъ вообще и монахинь въ особенности. Не можемъ не замѣтить, что все письмо Абеляра схоластическое, скучное, сухое. Въ немъ видѣнъ какой-то занятый своими несчастіями старикъ, никого не любящій и совсѣмъ забывшій, что такое любовь. Всякій посредственный схоластъ могъ бы длинное письмо наполнить такою же дребеденью; отъ Абеляра же мы вправѣ требовать большаго. Судьба, какъ нарочно, поставила знаменитаго схоласта рядомъ съ любящей женщиной, чтобы отмѣтить ординарность его чувствъ и принизить его сравнительно съ женщиной. Мы, право, не знаемъ, какъ объяснить этотъ сухой и холодный отвѣтъ на полное любовнаго жара посланіе Элоизы? Можетъ быть, Абеляръ раскаяніемъ загладилъ и совершенно забылъ прошедшее; нравственно переродился и сдѣлался совсѣмъ другимъ человѣкомъ. Можетъ быть, тонъ этотъ искусственный, дѣланный и Абеляръ силою воли и разсудка обуздалъ свое взволнованное сердце. Или онъ считалъ, съ своей теперешней, монашеской, точки зрѣнія, неприличнымъ говорить о прошломъ, о любви. Или считалъ неразумнымъ и недозволительнымъ своими рѣчами взволновать Элоизу и разбудить ея прежнюю страсть. Нѣтъ ничего удивительнаго, что бѣды и напасти, которыя тогда ему угрожали, поглотили все его вниманіе и не оставили мѣста ни для чего другого. Мы не знаемъ что происходило въ душѣ Абеляра, но все-таки не можемъ совершенно оправдать его въ томъ, что онъ въ письмѣ почти исключительно говоритъ о себѣ и совсѣмъ забылъ свою возлюбленную, которую, кажется, нельзя было забыть. Элоиза имѣла право на лучшее письмо.

Второе письмо Элоизы, даже болѣе чѣмъ первое, раскрываетъ предъ нами ея нѣжную любовь и непобѣдимую страсть, и служитъ выразительнымъ доказательствомъ благородства характера и рѣдкаго великодушія. Наша героиня не только привыкла преклоняться предъ своимъ возлюбленнымъ, который до сихъ поръ служитъ для нея идеаломъ всякихъ совершенствъ, и такъ скромно смотритъ на себя, что въ самомъ началѣ письма дѣлаетъ упрекъ Абеляру за то, что онъ, мужчина, супругъ, господинъ и аббатъ, съ нею, женщиною, женою и своею рабою, говоритъ, какъ равный съ равною. Мы не думаемъ, чтобы здѣсь было лицемѣрное смиреніе или простой комплиментъ. Здѣсь преклоненіе и обожаніе, которыя видны во всѣхъ отношеніяхъ Элоизы къ ея возлюбленному. Мысли Абеляра о смерти и порученіе похоронить его въ Параклетѣ повергаютъ любящую Элоизу въ невыразимую печаль. „О, дорогой мой, какъ могъ твой умъ это измыслить! какъ дозволило тебѣ сердце это сказать! Ужели Господь забылъ свою рабу на столько, что ей суждено несчастіе пережить тебя? Тебѣ приличнѣе препроводить къ Господу мою душу, тобою же посвященную Ему, а потомъ уже послѣдовать за мною въ надеждѣ о нашемъ спасеніи. Не говори, умоляю тебя, не говори этихъ словъ, которыя дѣлаютъ меня несчастнѣйшею изъ несчастнѣйшихъ и прежде смерти отравляютъ мнѣ жизнь; возьми назадъ эти слова! Довольно и того, что каждый день приноситъ новыя скорби и все будущее сулитъ одну печаль. Какая же нужда—какъ говоритъ Сенека—самому выкликать горе и сокращать себѣ жизнь.“ Абеляръ желалъ, какъ мы видѣли, чтобы гробъ его напоминалъ постоянно о немъ и этимъ возбуждалъ къ болѣе частымъ молитвамъ. По этому поводу Элоиза пишетъ: „Какъ можешь ты думать, чтобы я могла когда-нибудь забыть тебя? Ахъ, тогда для молитвы у меня не найдется ни силы, ни ума; я буду рыдать, а не молиться. Съ тобою я утрачу жизнь, и, конечно, не долго переживу тебя. Одна мысль о твоей смерти для меня—смерть. Пощади, ради Бога, свою возлюбленную; не говори слова, которое, какъ мечъ, вонзается мнѣ въ сердце и дѣлаетъ жизнь ужаснѣе самой смерти. На что бы я могла надѣяться, еслибъ потеряла тебя; зачѣмъ бы я жила, если для меня нѣтъ другого утѣшенія, кромѣ тебя одного; всѣ другія радости для меня недоступны, я не могу даже наслаждаться твоимъ личнымъ присутствіемъ, которое могло бы дать мнѣ полное блаженство; для меня достаточно того только, что ты живъ; этимъ живу я».

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ВОКРУГЪ ДА ОКОЛО.

(Темы и вариаціи).

Итакъ, милостивыя государыни и милостивые государи, ровно мѣсяцъ тому назадъ я признался вамъ, что я—„*одинокій*“. Ради Бога, не подумайте, что я именно тотъ „одинокій“, къ которому столь явно въ газетныхъ объявленіяхъ выражаютъ желаніе поступить „по хозяйству“ всевозможныя „молодыя вдовы“ и даже „образованныя дѣвицы, знающія музыку“ (навѣрное, только „Невозвратное время“, „Очи черныя“, или „Ночи безумныя“ pour tout potage!) или „пріѣхавшія изъ провинціи молодыя дамы“, думающія плѣнить усталаго петербуржца своею неопытностью!.. Клянусь, я съ своей стороны не подавалъ имъ ни малѣйшаго повода предлагать мнѣ услуги по хозяйству. Начать съ того, что у меня, какъ у всякаго „интеллигентнаго пролетарія“, нѣтъ никакого, или почти никакого хозяйства: вѣдь не назовете-же вы хозяйствомъ чернильницу, перо и бумагу!... Прочее, или вѣрнѣе суррогаты, призраки всего прочаго, я нанимаю у хозяйственныхъ людей.

Дама неопредѣленнаго возраста и общественнаго положенія, обладающая чайною, такъ сказать, сѣро-буро-малиновою внѣшностью и неизбѣжно-несчастливая въ семейной жизни, затрачиваетъ небольшую сумму на наемъ у какого-то богатаго почетнаго гражданина голыхъ стѣнъ—и съ излишкомъ возвращаетъ эту сумму съ нѣсколько менѣе голыхъ жильцовъ. Нашла съ кого пѣнки снимать, нечего сказать! Однако, она кормится этимъ—и недурно кормится: по крайней мѣрѣ, она съ каждымъ днемъ полнѣетъ—и не односторонне, а всесторонне. Когда на меня въ рѣдкій солнечный день нападаетъ шаловливый „стихъ“, я даже предлагаю своимъ сосѣдямъ по ароматическому корридору меблированныхъ комнатъ выкинуть колѣнце: избрать два предѣльные срока—и два раза, связавъ нашу повелительницу и заткнувъ ей чѣмъ-нибудь ротъ, снести ее въ какую-нибудь мясную лавку или мучной лабазъ, чтобы тамъ, свѣсивъ ее, узнать, насколько она на нашъ счетъ откормилась. Сосѣди мои хохочутъ,—а какъ доходятъ до осуществленія проекта,—всѣ тягу! Ужасно всѣ робки нынче люди, особенно интеллигентные! Вѣрите-ли, мои коллеги боятся, что наша квартирная хозяйка, оскорбленная такою невинною, но не умѣстною любознательностью, возгорится чувствомъ мести и, какъ женщина, отмститъ коварно; не обратится къ мировому суду или, путемъ печати, къ общественному мнѣнію, а неисповѣдимыми путями внушитъ какимъ-нибудь воинствующимъ нессимистамъ, что мы не только недобросовѣстные, но, horribile dictu

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА В. РЕГГЕ.

„Дай мнѣ братца!“

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА А. СТОНЪ.

(Воспроизведение въ Россіи составляетъ собственность журнала «Живописное Обозрѣніе»).

Передъ разлукой.

неблагонадежные люди! И поразятъ насъ тогда всевозможныя бѣдствія: гладъ, потопъ, трусъ и т. д!.. Главное—„трусъ!..“ Одни изъ насъ съ горя покусятся на преступленіе противъ собственности, лишь бы только оправдать себя и считаться только недобросовѣстными, т. е. не особенно вредными людьми; другіе просто проклянутъ день рожденія, подобно многострадальному Іову; третьи не менѣе просто повѣсятся, подобно.... подобно тѣмъ людямъ, которые... вѣшаются... Все это страшно и убѣдительно, до того убѣдительно, что я не только отказался навсегда отъ эксперимента надъ содержательницею меблированныхъ комнатъ, но и сейчасъ даже намѣренъ перемѣнить тему бесѣды; точнѣе говоря, не совсѣмъ перемѣнить,—а вернуться къ болѣе важному вопросу, касающемуся „живота“ болѣе въ физическомъ, чѣмъ въ духовномъ значеніи этого слова.

Я не держу хозяйства. Это требуетъ большихъ денегъ, большихъ знаній и, главное, большого душевнаго равновѣсія и невозмутимости; главное, невозмутимости! На вратахъ ада, именуемаго хозяйствомъ, слѣдовало бы написать дантовскій стихъ: „lasciate ogni speranza voi ch'entrate“, что въ вольномъ русскомъ переводѣ означаетъ „ахъ, оставьте“... Я и оставилъ. Хозяйство, какъ сельское, такъ и городское (т. е. домовое), награждая мыслящаго индивидуума рядомъ разочарованій въ отечественной промышленности, въ общественной самодѣятельности и въ нравственности цѣлаго народа,—является источникомъ не навѣяннаго, не предвзятаго или условно-литературнаго,—а реальнаго, шкурнаго, животнаго и потому всесильнаго пессимизма, передъ которымъ пессимизмъ господъ Байрона, Леопарди, Шопенгауера et aliorum—сущіе пустяки!..

Обратите вниманіе хотя-бы на слѣдующій гигантскій, чудовищный фактъ. Производители естественныхъ продуктовъ, т. е. помѣщики и крестьяне, немолчно жалуются на невыгодность своего занятія, на свое обнищаніе. Цѣнъ нѣтъ, сбыта нѣтъ. И эти господа, дѣйствительно, взаправду нищаютъ, нищаютъ на глазахъ у всѣхъ. Потребители естественныхъ продуктовъ, интеллигентные и не интеллигентные пролетаріи, доходы и жалованье которыхъ не мѣняются въ связи съ колебаніемъ цѣнъ на продукты, тоже не менѣе наглядно впадаютъ въ физическое и духовное убожество вслѣдствіе непосильно-дорогого и неописуемо-сквернаго питанія. Фальсифицированные, гнилые, испорченные продукты приходится покупать на вѣсъ золота, а доброкачественныхъ скоро нельзя будетъ доставать и за деньги!... Между производителемъ и потребителемъ стѣною стоитъ цѣлая толпа посредниковъ, мелкіе скупщики, фальсификаторы, оптовые „Киты Китычи“, опять фальсификаторы, агенты, „представители“, крупные и розничные торговцы, мелкіе розничные торговцы по отдѣльнымъ спеціальностямъ, таковые же безъ особыхъ спеціальностей—энциклопедисты мелочной торговли и другіе, имена коихъ Ты, Господи, вѣси!..

Девять десятыхъ этой толпы посредниковъ состоитъ изъ ненужныхъ тунеядцевъ, изъ которыхъ одни вредны уже потому, что они не нужны, какъ, напримѣръ, тысячи приказчиковъ, содержимыхъ „Китами Китычами“ больше „изъ амбиціи“, чѣмъ для дѣйствительныхъ надобностей торговли; другіе же еще вреднѣе, потому что они тунеядцы-фальсификаторы, т. е., по просту говоря, отравители. Ихъ благополучіе созидается, такъ сказать, на костяхъ производителей и потребителей; „посредники“ благоденствуютъ, но все-же далеко не такъ, какъ того можно было бы ожидать. Толстые Киты Китычи нерѣдко лопаются, какъ пузыри, и впадаютъ въ банкротство,—не мнимое, не дутое и злонамѣренное,—а въ настоящее банкротство, происходящее отъ ненормальнаго порядка вещей.

Вся машина передачи продукта отъ производителя потребителю построена такъ нелѣпо, что большая часть ея силы уходитъ, такъ сказать „на треніе“, безъ всякой пользы для кого-бы то ни было. Основа этой машины—близорукая алчность и глубочайшая невѣжественность. Невѣжда-производитель, который стремится сорвать со своего хозяйства сразу побольше доходовъ, не думая о будущемъ и, такъ сказать, подрѣзая ту вѣтвь, на которой сидитъ; невѣжда-купецъ, руководимый тѣмъ же скотскимъ аппетитомъ и не стремящійся къ созданію прочной, солидной фирмы. Въ его глазахъ понятіе фирмы исчерпывается ничего не значущими словами „существуетъ съ 1800 года“ или еще менѣе значущимъ фактомъ, что у такого-то счастливца „большая торговля: пять большихъ магазиновъ на главныхъ улицахъ, сорокъ приказчиковъ и т. д.“. Здѣшняя фирма—отнюдь не гарантія того, что изъ магазина будетъ отпущенъ исключительно доброкачественный товаръ! Фирма—имя, но не славное, не почетное имя; такъ во всякой литературѣ есть имена, стяжавшіе рекламою и подхалимствомъ значительную извѣстность, съумѣвшія набить денежную цѣну подписываемымъ ими произведеніямъ,—но о славѣ для нихъ не можетъ быть и рѣчи!.. Одна фирма, торгующая поэтическимъ продуктомъ,—виномъ,—существуетъ со временъ царя Гороха, а между тѣмъ всѣ обыватели знаютъ, что продаетъ она вино, фальсифицированное всякими гадостями, и держитъ для своихъ химическихъ „улучшеній“ выдающагося ученаго на превеликомъ жалованьѣ. Это фактъ общеизвѣстный,—а фирму считаютъ „солидной“, ученаго „почтеннымъ ученымъ“ и вино „тонкимъ“, достойнымъ потребленія. Всѣ хороши: и фирма, и ученый, и потребители!.. А полюбопытствуйте, зайдите въ любую лавку питательныхъ продуктовъ и взгляните: сколько гнили, сколько заразы всякой тамъ хранится! Ни сноснаго погреба, ни раціональной упаковки, ничего того, что нужно для сколько-нибудь сознательной, а не глупо-хищнической торговли. Мало-мальски не гнилые припасы продаются втридорога, а гнилые своевременно не выбрасываются, не вывозятся туда, гдѣ бы они хоть удобреніемъ стали. Авось обыватель, который побѣднѣе, либо который важнаго повара держитъ,—и эту гниль сожретъ! И крайности въ данномъ случаѣ сходятся: наиболѣе бѣдные и наиболѣе богатые обыкновенно получаютъ плоховатую пищу: первые вслѣдствіе своей бѣдности, вторые—вслѣдствіе своего величія. Сносно кушаютъ только люди „средняго состоянія“, въ которомъ еще не совсѣмъ вывелись свѣдущія хозяйки, внушающія уваженіе и кухаркамъ, и лавочникамъ. Всякое знаніе внушаетъ, вѣдь, уваженіе даже глупцамъ и мошенникамъ—и только фанатики да безпросвѣтные идіоты недоступны ему. Но къ дѣлу. Одна такая свѣдущая хозяйка разсказала мнѣ какъ-то слѣдующій характерный эпизодъ. Заказала она въ лавочкѣ, гдѣ ее цѣнили „за умъ“, нѣсколько паръ какой-то живности; приходитъ на слѣдущій день—и ей подаютъ птичьи трупы въ полномъ „тлѣніи“. Видя ея негодованіе, приказчикъ восклицаетъ: „Ахъ, извините! Это мы вамъ, сударыня, нечаянно подали! Нѣшто мы смѣемъ это вамъ предлагать?! Это для генерала Чичикова приготовлено! Поваръ ихній на счетъ соусовъ мастеръ,—такъ имъ, что ни дай, за все спасибо!..“ Не правда-ли, характерно? Жаль, что моя знакомая торопилась домой и не успѣла выспросить у откровеннаго приказчика, генеральскій-ли поваръ обманываетъ своего сюзерена, или самъ сюзеренъ столь экономенъ, что кормитъ на раутѣ гостей своихъ падалью. Кстати, нужно сказать нѣсколько словъ объ этомъ сюзеренѣ. Онъ, во-первыхъ, не настоящій генералъ, а штатскій, а во-вторыхъ, онъ очень богатъ, до тошноты богатъ, такъ что ресурсы того частнаго учрежденія, въ которомъ онъ главенствуетъ, такъ относятся къ его собственному капиталу, какъ маленькая лужа къ большому морю. Въ-третьихъ, убѣдительно прошу васъ не смѣшивать этого Чичикова съ тѣмъ, который былъ воспѣтъ, кажется, Гоголемъ. Говорю, *кажется*, не для себя (я это знаю твердо), а для тѣхъ, которые забыли о Гоголѣ и, быть можетъ, захотятъ вновь о немъ вспомнить. Время подходящее, Гоголь, клянусь вамъ, прекрасный писатель—и вспомнить о немъ не мѣшаетъ. Упоминаемый же мною Чичиковъ—не родственникъ и даже не однофамилецъ того, какъ сказалъ бы Кузьма Прутковъ. Но... sapienti sat! Пора вернуться къ хозяйству, ибо теперь легче живется Мароѣ, пекущійся „о многомъ“... Да какъ и не печься, когда насъ отравляютъ?!. Въ „Тарантасѣ“ гр. Сологуба давали одно вмѣсто другого слѣдующимъ образомъ: на трактирномъ меню было напечатано „супъ“, а затѣмъ написано „щи“, „говядина“—„телятина“, „рыба“—„раки“, „мороженое“—„хлѣбенное“. Это было разочарованіе, конечно,—но теперь хуже: супъ-то супъ, а скушайте—и почувствуете симптомы отравленія свинцомъ вслѣдствіе фальсификаціи въ полудѣ; говядина отравляетъ салициломъ, въ которомъ ее сохраняютъ; консервы горошка—мѣдною окисью и т. п. Фальсификація, по крайней мѣрѣ, въ большихъ центрахъ, дошла до того, что нѣтъ физической или духовной, частной или общественной сферы, въ которую бы это зло не проникло. Одинъ нашъ соотечественникъ, и не простой, а замѣчательный, до того проникся ужасомъ при видѣ всего этого, что рекомендуетъ бѣжать изъ города, опростоволоситься... то бишь, опроститься, кушать травку луговую и плюнуть на какую-бы то ни было науку: куда же годится наука, если она создаетъ фальсификацію, а не всеобщее счастье!.. Можно уважать благородный гнѣвъ мыслителя, но вполнѣ раздѣлять его теоретическую неумѣренность никому не посовѣтую: практики не безъ основанія смѣяться будутъ!..

Однако, „такъ дальше жить нельзя!“... Ставлю эти слова въ ковычкахъ, потому что они не мои—и я боюсь уподобиться кое-кому изъ „самыхъ молодыхъ поэтовъ“, берущихъ направо и налѣво мысли чужихъ стиховъ, метафоры и даже цѣлыя строфы... Но, Богъ съ ними, съ этими безцеремонными юношами новѣйшей формаціи!... Впрочемъ, авторъ упомянутыхъ словъ, хотя сказалъ свое, но тоже гусь! Я очень радъ тому, что онъ не русскій: это знаменитый папуасскій поэтъ, громившій когда-то англичанъ-эксплоататоровъ вдохновенной пѣснью,—а нынѣ переѣхавшій въ Лондонъ и ставшій тамъ биржевымъ маклеромъ... Однако, я, подобно сказочному папуасскому же герою „Bobo-Memè“, все отклоняюсь отъ главнаго предмета! Такъ дальше жить нельзя! Надо бороться съ фальсификаціей во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ! Все надо бросить и заняться только этимъ, иначе—„смерть мухамъ“, то бишь, людямъ, которые столь же неосторожны, какъ мухи!.. Вы, конечно, спросите:

— Какъ же намъ бороться?! На то вѣдь есть полиція...

Ахъ, господа, господа! Какъ вы облѣнились и всякую самодѣятельность въ себѣ погубили! Все бы вамъ одна полиція работала!.. Да развѣ ей мало и безъ этого дѣла?! Она все дѣлаетъ, обо всемъ заботится, а не спитъ, какъ мы съ вами! Да наконецъ, еслибы она состояла не изъ околоточныхъ и приставовъ, а изъ миѳическихъ аргусовъ—и то бы ей трудно было съ фальсификаціей справиться. Тутъ вѣдь не временно-административный, а міровой вопросъ разрѣшается. Формы торговли отжили, вотъ что!..

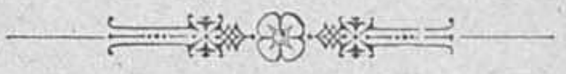
Когда-то, въ старину, немного было на свѣтѣ людей предпріимчивыхъ, подвижныхъ и вмѣстѣ одаренныхъ матеріальными и умственными средствами для осуществленія своей предпріимчивости, своей подвижности. Путешествіе по неизвѣстнымъ морямъ въ скорлупѣ, безъ компаса и другихъ приспособленій, хотя однимъ изъ стимуловъ его была алчность, справедливо назвать геройствомъ,—а герои всегда были и будутъ рѣдки. Будучи выраженіемъ подъема духа, окрыленнаго постепенными побѣдами цивилизаціи, торговля вмѣстѣ съ тѣмъ служила этой цивилизаціи: въ мірѣ вообще не существуетъ односторонныхъ вліяній, а есть только вліянія взаимныя.

Научно-практическій принципъ распредѣленія труда, ставшій, такъ сказать, міровымъ принци-

номъ въ 19-томъ вѣкѣ, способствовалъ гигантскому развитію торговли, обособленію ея отдѣльныхъ отраслей и возвелъ ее если не въ культъ, то почти на степень науки. На практикѣ же торговля, торговые интересы, торговый духъ присвоили себѣ первенствующее значеніе въ государственной и общественной жизни почти всѣхъ народовъ міра, по праву или не по праву именующихъ себя „цивилизованными". Интересы религіи, нравственности, наконецъ, просто-на-просто интересы справедливости отошли на десятый планъ, въ область добродѣтельныхъ мечтаній и воздыханій, а въ гостиныхъ стали предметомъ завѣдомо-неискреннихъ, завѣдомо-праздныхъ разговоровъ!.. Всмотритесь въ окружающее — и вы признаете, что я не преувеличиваю!.. Такое положеніе вещей обыкновенно называютъ господствомъ матеріализма,—но это названіе, хотя въ основѣ правильно, является не вполнѣ точнымъ, слишкомъ широкимъ. Еслибы человѣчество обратило всѣ силы своего ума только на изслѣдованіе матеріальной природы и извлеченіе изъ нея возможно большаго количества бренныхъ благъ, это было бы господствомъ матеріализма, т. е. явленіемъ не особенно желательнымъ, но во всякомъ случаѣ довольно естественнымъ и, такъ сказать, законнымъ, носящимъ скорѣе характеръ односторонности, чѣмъ злоупотребленія. Обогащеніе талантливаго производителя, изобрѣтателя или вообще человѣка, уловившаго какую-либо дотолѣ скрытую тайну природы и извлекшаго изъ нея матеріальныя выгоды, является безспорно однимъ изъ благороднѣйшихъ видовъ обогащенія: справедливымъ и даже желательнымъ съ точки зрѣнія цивилизаціи, какъ пути ко всеобщему благу, можно считать только то матеріальное неравенство, которое является результатомъ неравенства умственнаго, духовнаго, которое узаконено самою природою и представляетъ собою не только проявленіе, но источникъ жизни. Человѣкъ, подарившій міру милліардъ, будетъ награжденъ только по заслугамъ, если получитъ хотя бы милліонъ въ видѣ преміи за то, что трудился и не зарылъ своего таланта въ землю, какъ лѣнивый рабъ. Но если эксплоатація природы естественна и даже похвальна, то врядъ-ли заслуживаетъ такого же отзыва неумѣренная эксплоатація людей, выразившаяся въ преувеличенномъ значеніи торговыхъ интересовъ. Упаси насъ Боже отъ какихъ-либо огульныхъ или предвзятыхъ мнѣній. Было бы нечестно бросить „печатною грязью" въ цѣлое купеческое сословіе, среди котораго даже у насъ найдутся десятки и сотни весьма порядочныхъ и полезныхъ отечеству людей. Наконецъ, вообще науськиваніе національностей или одного сословія на другое нетерпимо никакимъ правовымъ порядкомъ и не дозволяется въ принципѣ россійскими законами, хотя на практикѣ и нарушается иногда разными авантюристами. Я же, прежде всего, сторонникъ правоваго порядка и во всякомъ случаѣ не желаю подвергаться „законному преслѣдованію". Какъ фельетонистъ, посвящающій меньше вниманія дорогимъ брилліантамъ „дорогой" во всѣхъ отношеніяхъ Сары Бернаръ (хотя она тоже типичное знаменіе времени), чѣмъ интересующійся крупными массовыми явленіями современной жизни, я нападаю въ данномъ случаѣ не на какое-либо сословіе и не на какихъ-либо частныхъ лицъ, а только считаю своею нравственною обязанностью указать обществу на колоссальный, гибельный фактъ, наиболѣе точнымъ названіемъ котораго будетъ—„торжество меркантилизма"...

Опять-таки спѣшу оговориться. Если человѣкъ трудится, ѣздитъ, изучаетъ какую-нибудь промышленность, бытъ и потребности той или другой группы людей и, хотя не съ опасностью жизни, какъ прежде, но съ несомнѣннымъ ущербомъ для своего покоя и личной семейной жизни, доставляетъ этой группѣ людей за небольшую премію нужные ей предметы,—онъ правъ и даже заслуживаетъ благодарности. Но если онъ пользуется невѣдѣніемъ, непрактичностью, разрозненностью этихъ людей и продаетъ имъ необходимые предметы не только втридорога, но еще и фальсифицированными,—онъ, конечно, преступникъ и больше ничего! Онъ пользуется наукой, послѣднимъ словомъ этой божественно-человѣческой книги,—чтобы грабить и медленно убивать ближнихъ. Онъ, увы! это дѣлаетъ и тогда, когда образованъ; односторонее просвѣщеніе не убиваетъ алчности, а иногда только вооружаетъ ее: у насъ такія явленія просвѣщеннаго грабежа не часты,—но за границей они, можно сказать, и валяны. Такой господинъ-фальсификаторъ, конечно, заслуживаетъ по меньшей мѣрѣ одинаковой кары съ фальшивымъ монетчикомъ, какъ вѣрно было высказано въ одномъ западномъ парламентѣ, — и, если не подвергается таковой-же карѣ, то исключительно по непонятному недоразумѣнію. Вѣдь если во всѣхъ странахъ чеканка монеты является правительственной регаліей, однимъ изъ источниковъ правительственнаго богатства, то „кольми паче" народное здоровье, народное богатство должно охраняться, какъ главный, вѣчный источникъ государственной, а въ Россіи — правительственной казны. Далѣе, если стачки рабочихъ преслѣдуются, не только какъ полицейскій безпорядокъ, но и какъ стремленіе отклонить теченіе торгово-промышленныхъ интересовъ отъ ихъ нормальнаго политико-экономическаго русла, то „кольми паче" необходимо преслѣдовать болѣе роковыя, болѣе опасныя и обширныя по своимъ послѣдствіямъ стачки всевозможныхъ посредниковъ между первоначальнымъ произвоизводителемъ и потребителемъ. Наше правительство, слава Богу, все болѣе проникается сознаніемъ необходимости въ энергическихъ мѣрахъ. Проектируются въ настоящее время грандіозныя по замыслу учрежденія для борьбы съ фальсификаціей, на практикѣ все чаще встрѣчаются случаи благодѣтельнаго вмѣшательства власти въ экономическую область: такъ, напримѣръ, с.-петербургскій градоначальникъ недавно принялъ мѣры противъ непомѣрнаго повышенія цѣнъ на нѣкоторые питательные продукты, а на дняхъ еще министерство финансовъ положило предѣлъ разбойничанью стачки сахара-заводчиковъ. Жаль только, что эти мѣры проведены были въ административномъ и гражданскомъ, а не въ уголовномъ порядкѣ. Но и за то спасибо!.. Правительство, однако, нуждается въ этомъ благомъ дѣлѣ въ активной, правильно организованной поддержкѣ самого общества. Общество, если не хочетъ погибнуть, должно бороться съ меркантилизмомъ—и борьба эта не такъ трудна, какъ можетъ показаться на первый взглядъ одинокому потребителю. На западѣ, да отчасти и у насъ найдены давно формы этой борьбы. Необходимо соединиться нѣсколькимъ людямъ, затѣмъ нѣсколькимъ десяткамъ и сотнямъ людей, избрать изъ среды своей наиболѣе опытныхъ и достойныхъ довѣрія представителей—и войти въ непосредственныя сношенія съ производителями масла, картофеля, муки, мяса и т. п.; надо завести раціонально-устроенные склады, присяжныхъ химиковъ для изслѣдованія продуктовъ—и дѣло въ шляпѣ: все будетъ „дешево и сердито!.." Не пугайтесь, господа, не говорите „гдѣ ужь!", „что ужь", „когда ужь", и т. п.! Начните съ маленькаго,—а большое само собою выростетъ!.. Вѣдь образовалось-же общество „похоронныхъ процессій", чтобы гробовщики не драли съ живого и съ мертваго! Отчего не образоваться сѣти „потребительныхъ обществъ" для огражденія живыхъ людей?!... Всѣ лишніе посредники тогда отпадутъ сами собою, лишнія, ненужныя формы торговли исчезнутъ и останутся только тѣ лица и формы, которыя окажутся необходимыми органами общества, а не злокачественными наростами его. Конечно, будетъ побѣжденъ не самый меркантилизмъ,—объ идейной борьбѣ съ нимъ en grand мы поговоримъ въ другой разъ,—а только одно изъ практическихъ его проявленій. Но и тутъ, въ этомъ чисто-практическомъ, низменномъ вопросѣ,—все дѣло въ нравственныхъ основахъ, въ духѣ, въ честности, въ довѣріи, въ умѣньи сговориться дружелюбно!.. Невинный самъ по себѣ философскій матеріализмъ косвенно породилъ матеріализмъ практическій, а ребенкомъ, или, вѣрнѣе, „неемановой прокагой" практическаго матеріализма явился меркантилизмъ, т. е. все поглощающее стремленіе снимать съ ближняго пѣнки или, вѣрнѣе, шкуру, въ нарушеніе законовъ божескихъ и человѣческихъ. Вы спросите, отчего это я, пекущійся, повидимому, о духѣ, посвятилъ цѣлый фельетонъ интересамъ „брюха". Очень просто. Коллективное брюхо человѣчества, позабывъ о духѣ, согрѣшило и теперь страдаетъ: пускай-же теперь страдающее брюхо заставитъ вспомнить о духѣ. Духъ—основа всего! Надѣсь, уважаемые читатели, что въ этомъ глубокомъ убѣжденіи своемъ я солидаренъ съ нѣкоторыми изъ васъ и потому не совсѣмъ на свѣтѣ.

Одинокій.



Глинка и его опера „Русланъ и Людмила".

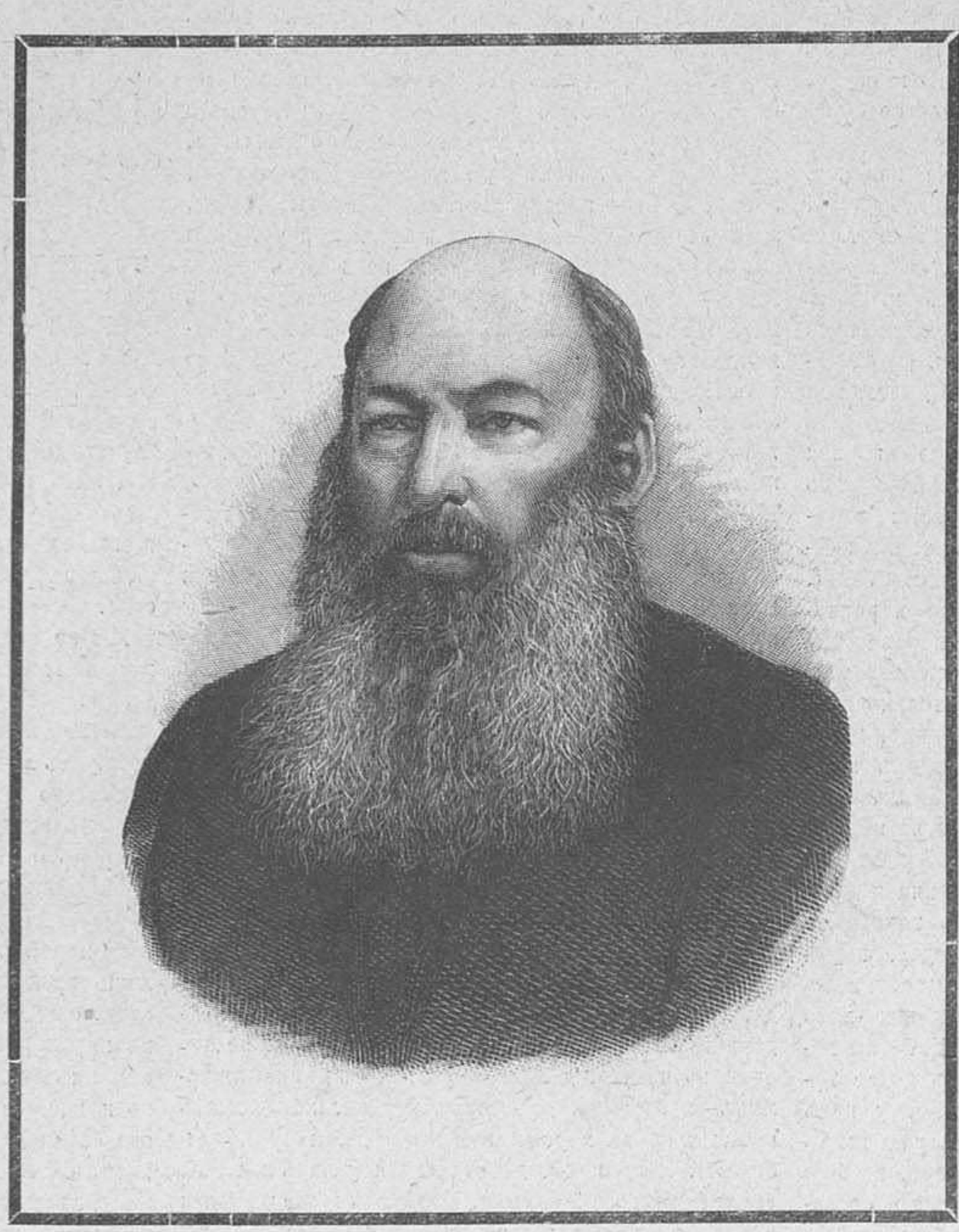
(Къ пятидесятилѣтнему юбилею оперы „Русланъ и Людмила". 1842—1892 гг.).

ВЕЛИКОЕ торжество празднуетъ Петербургъ а вмѣстѣ съ нимъ и весь русскій музыкальный міръ, 27-го ноября: это торжество — „золотая свадьба Руслана и Людмилы", безсмертныхъ образовъ безсмертнаго Глинки. Въ полнозвучномъ аккордѣ восторга и радости не будетъ звучать диссонансомъ и настоящая замѣтка, скромная цѣль которой искренно и праздно указать на судьбу этого творенія и на значеніе настоящаго юбилея, тѣсно связаннаго со счастливѣйшимъ началомъ разцвѣта русскаго музыкальнаго искусства.

Мы не коснемся біографическихъ подробностей жизни творца руской національной оперы; каждый истинно-русскій интеллигентный человѣкъ *долженъ* знать жизнь одной изъ самыхъ выдающихся свѣтлыхъ личностей своего отечества и мы убѣждены, что всякій знаетъ Глинку, которымъ всякій русскій гордится... Передъ нами всецѣло лежитъ вопросъ о „Русланѣ" съ момента его появленія и до нынѣшняго счастливаго дня его полувѣковаго юбилея. „Новыя мѣста", ярко отмѣченныя уже первой оперой Глинки въ обширномъ царствѣ (правда, лишь грядущемъ) русскаго лирическаго искусства, еще сильнѣе, еще болѣе могуче развились въ партитурѣ его оперы „Русланъ". Въ ней онъ открылъ новые горизонты не только русской пѣснѣ, но и вообще музыкальному творчеству, отмѣтивъ его свѣжей, небывалой чертой — глубоко народнымъ эпическимъ духомъ. Какъ человѣкъ, Глинка выстрадалъ своего Руслана. Его семейныя обстоятельства огорчали этого искренняго, душевнаго человѣка—быть можетъ, онъ плакалъ вмѣстѣ съ Гориславой, Людмилой и Русланомъ, когда послѣдній неожиданно находитъ свою ладу въ глубокомъ волшебномъ снѣ... Но эти чисто лирическія стороны драмы, не смотря на сильную внутреннюю борьбу, были заглушены ослѣпительнымъ, свѣжимъ токомъ новыхъ чудныхъ, славныхъ звуковъ, выливавшихся въ его безсмертныхъ увертюрѣ, интродукціи и финалѣ перваго дѣйствія, первой и послѣдней картинахъ слѣдующаго, въ волшебныхъ замкахъ Наины (арія Ратмира—*„и жаръ и зной"*) и грознаго, уродливаго Черномора и, наконецъ, въ грандіозномъ, блещущемъ свѣтомъ и радостью финалѣ послѣдняго дѣйствія. Здѣсь композиторъ вспомнилъ о грезахъ, увлеченіяхъ въ дѣтствѣ манящими призраками сладостнаго Востока; съ дальняго Сѣвера принесъ онъ угрюмую пѣсню одинокаго, одичалаго Финна, вдохнувъ въ нее свой божественный даръ, свой несказанно гибкій талантъ; сюда долетѣли и полная нѣги, страсти или бѣшеннаго, опьяняющаго веселья, пѣсня и пляска знойнаго Юга—въ дивныхъ образахъ предстали хазарскій князь Ратмиръ и чудовищный чародѣй; древняя былина нарисовала ему безподобную картину богатырской русской жизни, онъ еще съ большей силой, нежели въ „Жизни за Царя" (финалъ—„Славься") гигантски-

ми штрихами очертилъ свободный пиръ Свѣтозара и бурное веселье кіевлянъ, радостно встрѣчающихъ пробужденіе любимой красавицы княжны. Отъ неопытнаго взгляда любителя скрыты еще тысячи самыхъ разнообразныхъ подробностей, новыхъ надеждъ, разсыпанныхъ щедрой рукой геніальнаго художника. Эта опера была первымъ, чуднымъ закономъ самостоятельно развитой русской народной пѣсни, русской народной оперы. Диллетантскія химеры должны были быть раздавлены; найденъ былъ новый, вѣрный путь, и русскому искусству суждено было процвѣсти!

Таково появленіе этого дорогого для каждаго русскаго творенія. Казалось-бы, что разъ главное сдѣлано, новый путь, законы найдены, русской музыкѣ оставалось развиваться на этомъ пути, расширяться, побѣждать иностранныя вражескія, притомъ часто не отмѣченныя особой талантливостью и самостоятельностью, притязанія, но и здѣсь—„не настала еще пора"! Горько, обидно вспомнить то время—пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ! Много выстрадалъ Глинка, создавая своего „Руслана", его постановка—на петербургской оперной сценѣ 27-го ноября 1842 года—принесла ему еще больше огорченій. Въ театрѣ, хотя и принятая декораторомъ безъ проволочекъ (а что было съ „Жизнью за Царя"), постановка оперы тормазилась многими личностями, мало симпатизировавшими русскому искусству. Кто читалъ признанія Глинки, тотъ пойметъ это печальное время. Характерны приводимыя Глинкой слова генерала Дуббельта, въ его „Запискахъ", который на вопросъ „идти-ли на вызовъ", когда на первомъ представленіи „усердно шикали и преимущественно въ оркестрѣ", отвѣчалъ:—„Иди. Христосъ страдалъ больше тебя!" Справедливо оцѣнилъ эти уродливые моменты въ исторіи русскаго искусства замѣчательный художникъ — карикатуристъ, добрый пріятель Глинки Николай Александровичъ Степановъ, въ своемъ превосходномъ альбомѣ карикатуръ на творда „Руслана и Людмилы", помѣстившій карикатуру „М. И. Глинка идетъ въ потомство, не домая шапки передъ современниками": Глинка гордо шагаетъ по свѣтлой тропинкѣ въ горѣ, изъ за которой блещетъ солнце, по бокамъ русская публика, за нимъ везутъ партитуру Руслана! Сколько остроумія! сколько правдиваго обвиненія! Вспомнимъ, наконецъ, признаніе самого композитора, высказанное сестрѣ его Л. И. Шестаковой: „поймутъ твоего Мишу, когда его не будетъ, а „Руслана" черезъ сто лѣтъ!" Вотъ что было пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ. Но времена мѣняются! На вчерашняго любимца, героя дня, смотрятъ съ двусмысленной улыбкой, даже съ презрѣніемъ; изъ темной дали прошлаго выступаютъ, точно изъ чистилища, свѣтлые образы и они уже не перестаютъ ярко блистать, указывая жизни, искусству вѣрный правдивый путь. Пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ „Аскольдова Могила" Верстовскаго сдѣлала эпоху, считалась едва-ли не за идеалъ русской національной оперы; Булгаринъ съ братіей (а имя ей легіонъ) обзывалъ глубоко-художественную поэму „Мертвыя Души" повѣстью въ польдекоковскомъ характерѣ, и Глинка выносилъ явныя и скрытыя насмѣшки современниковъ: оффиціально признанная опера „Жизнь за Царя" за спиною композитора титулировалась—musique des cochers и, наконецъ, самъ „Русланъ" (c'est un opéra manqué) считался едва-ли не розгами для тогдашней молодежи — сохранилось преданіе, что начальство посылало провинившихся, въ видѣ наказанія, слушать безсмертнаго „Руслана"! Еще позднѣе боролся „Русланъ" съ музыкальнымъ уровнемъ слушателей; давно-ли исчезъ (да исчезъ-ли совершенно?) безпристрастный цѣнитель Потугинъ, столь превосходно очерченный Тургеневымъ въ его „Дымѣ"? Судьба „Руслана" была предсказана его вѣщимъ баяномъ, самимъ Михаиломъ Ивановичемъ Глинкой, — вспомнимъ эту чудную пророческую пѣсню въ интродукціи перваго акта.



А. А. Фетъ (Шеншинъ).
(Скончался 22 ноября 1892 г.).

За благомъ вслѣдъ идутъ печали,
Печаль же радости залогъ...

Времена перемѣнились, и радость, искренній, безпредѣльный восторгъ въ состояніи затмить даже ту горестную печаль, полвѣка тому назадъ...

Сѣмя, брошенное Глинкой, упало на хорошую почву и принесло добрый плодъ. Еще до смерти незабвеннаго художника, Россія начала переживать новую эпоху и въ отношеніи музыки: новыя силы быстро двинули это искусство впередъ. „Русланъ" образовалъ цѣлую „школу" наиболѣе талантливыхъ, часто геніальныхъ русскихъ художниковъ-композиторовъ (пусть ихъ не признаютъ современники—судьба ихъ тождественна будетъ съ судьбой „Руслана"), которымъ былъ дорогъ завѣтъ Глинки, которые расширили его, пріобрѣли много новаго въ области этого искусства и живымъ дѣломъ которыхъ была русская народная музыкальная драма. Устои эти крѣпки, основаніе твердое. Къ Глинкѣ присоединился Даргомыжскій, создавъ новое, оригинальное и столь художественное произведеніе, какъ „Каменный Гость". Въ живыхъ засталъ Глинку и М. А. Балакиревъ, который вмѣстѣ со своимъ кружкомъ проповѣдывалъ культъ „Руслана". Творчество этого кружка было тѣмъ зданіемъ русскаго искусства, для котораго Глинка положилъ свое геніальное, твердое основаніе. Стоитъ только назвать тѣ превосходныя созданія, которыя вышли изъ него, чтобы вполнѣ оцѣнить и понять то безсмертное дѣло, которое сдѣлалъ Глинка. Мусоргскій съ „Борисомъ Годуновымъ", Римскій-Корсаковъ съ красавицей „Снѣгурочкой" и, наконецъ, Бородинъ съ „Княземъ Игоремъ" вотъ достойныя собратья „Руслана" на почвѣ народной эпической оперы. Вспомнимъ еще цѣлую симфоническую литературу, всѣ музыкальные образы, картины, то призрачно—волшебные, то богатырски-могучіе—ихъ авторы всѣ воспитались на партитурѣ мощнаго „Руслана". И послѣ созданія русской оперы, послѣ основанія національной музыки, — эта услуга важнѣйшая. Всѣ названныя оперы образуютъ чудную цѣпь самобытной русской оперы, съ которой связана и лучшая эпоха ея, блестящая пора ея. Итальянизмъ или ложно народный романтизмъ, посѣваемый послѣдователями славнаго автора „Фрейшютца", все болѣе и болѣе уступаютъ мѣсто русской, родной оперѣ. За Глинкой идутъ Даргомыжскій, Мусоргскій, Бородинъ, Р.-Корсаковъ, Чайковскій, Кюи, Сѣровъ, Рубинштейнъ и другіе и самая русская опера изъ забавы, отдыха, развлеченія, стала притягивать все болѣе и болѣе серьезныя основанія. Цѣлая плеяда даровитыхъ русскихъ художниковъ-пѣвцовъ, начиная съ незабвеннаго О. А. Петрова съ его супругой и кончая Е. А. Лавровской, И. А. Мельниковымъ и Ѳ. И. Стравинскимъ (послѣдній классическій, по драматической игрѣ Фарлафъ),—блистала въ этой счастливой эпохѣ. Даровитый русскій капельмейстеръ Направникъ „Русланомъ" побѣдилъ итальянскій театръ, съ „Русланомъ" во главѣ работалъ для русской оперы... Современники въ состояніи сами перечислить и оцѣлить тѣ плоды, которое принесло пятидесятилѣтіе „Руслана." Партитура этой оперы для всякаго русскаго музыканта — его музыкальное евангеліе; ею завершаетъ онъ свое музыкальное образованіе; Русланъ движетъ лучшія русскія музыкальныя силы; онъ составляетъ гордость національнаго театра; благодаря ему русской пѣснѣ не стыдно бороться съ Западомъ, не стыдно выказать свою свѣжую, непоколебимую, богатырскую силу, похвастать своей геніальной красотой. Вотъ тотъ золотой вѣнокъ, который предстоитъ „Руслану и Людмилѣ" на ихъ юбилеѣ. Глинку оцѣнили, поняли ранѣе ста лѣтъ; имъ восторгаются, имъ живутъ!..

Закончимъ нашу статью обращеніемъ къ русскимъ музыкантамъ.—Мало словъ—нужно дѣло, нужно доказательство любви и пониманія Глинки. Болѣе всего онъ благодаренъ: своей сестрѣ—глубоко симпатичная Людмила Ивановна исполнила завѣтную мечту брата, издавъ партитуру его оперы; В. В. Стасову, собравшему весь драгоцѣнный матеріалъ, написавшему біографію композитора и г. Ларошу, съ любовью и правдиво оцѣнившему значеніе генія Глинки... Дружныя усилія гг. Стасова, Кюи, Римскаго-Корсакова, Бородина и Балакирева проложили первый путь этому творенію, которое послѣ пятнадцати-лѣтняго забвенія все болѣе и болѣе завоевывало искреннія симпатіи публики и скоро было признано всѣми. Но все еще остается сдѣлать многое. Въ первомъ ряду стоитъ полная біографія и критичес-

кая оцѣнка дѣятельности творца „Руслана“; также важно изданіе исторіи этой оперы, свидѣтельницы первыхъ, лучшихъ дней истиннаго русскаго искусства. Пусть настоящій юбилей дастъ толчокъ къ разрѣшенію и этихъ задачъ, которыя воздадутъ Глинкѣ должное.

Послѣднее слово. Мы должны быть счастливы, глубоко счастливы, имѣя право сказать: прошло время Булгариныхъ, Потугиныхъ; прошли года заблужденія, ложной насмѣшки,—правда и искренность взяли свое, истинное искусство побѣдило остальное и вотъ еще сильнѣе, ярче вырисовывается это торжество, радостное ликованіе, когда вмѣстѣ съ первыми звуками глубоко-эпическаго хора:

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданье старины глубокой...

русская публика привѣтствуетъ Глинку, вмѣстѣ съ „Русланомъ и Людмилой“ его безсмертнымъ созданіемъ!

Н. Ф.

А. А. Фетъ-Шеншинъ.

ТЕЛЕГРАФЪ принесъ за эти дни скорбное извѣстіе: 21-го ноября въ 12 ч. 15 м. дня, въ Москвѣ, скончался нашъ знаменитый поэтъ **Аѳанасій Аѳанасьевичъ Шеншинъ-Фетъ**, — скончался среди приготовленій къ изданію полнаго собранія своихъ стихотвореній и новаго тома своихъ воспоминаній, печатавшихся уже за послѣднее время въ нѣсколькихъ журналахъ. Когда, три года тому назадъ, праздновалась золотая свадьба Афанасія Афанасьевича съ музою, мы довольно подробно перечисляли его заслуги. Помѣщая теперь портретъ покойнаго уже поэта, повторимъ этотъ перечень и сообщимъ главнѣйшія біографическія свѣдѣнія. А. А. Фетъ-Шеншинъ родился 23-го ноября 1820 года и уже шести лѣтъ, еще не зная грамоты, диктовалъ своей матери стихотворные переводы нѣмецкихъ дѣтскихъ басенъ. Первоначальное образованіе Фетъ получилъ тамъ-же, гдѣ родился, въ имѣніи своего отца, сельцѣ Новоселкахъ, Мценскаго уѣзда (орловской губ.), на четырнадцатомъ году онъ былъ въ учебномъ заведеніи Крюммера, въ гор. Верро, лифл. губ., семнадцати лѣтъ попалъ въ Москву въ пансіонъ М. П. Погодина, а затѣмъ въ московскій университетъ на юридическій, а послѣ на словесный факультетъ. Стоитъ отмѣтить при этомъ одно обстоятельство, объясняющее вторую фамилію Шеншина. При поступленіи въ университетъ встрѣтились затрудненія въ представленіи нѣкоторыхъ документовъ, и А. А. пришлось принять фамилію его матери по первому браку—Фетъ; только въ 1875 году родовая фамилія Шеншина была Высочайшимъ указомъ утверждена за Фетомъ. Послѣ университета началась военная служба нашего поэта, а въ 1856 году онъ женился на Маріи Петровнѣ Боткиной. Еще въ 1838 году по рукамъ московскихъ студентовъ ходила тетрадь со стихотвореніями Фета. Эта тетрадь была передана М. П. Погодину, тотъ показалъ ее великому Гоголю, а Гоголь возвратилъ ее стихотворцу въ январѣ 1839 года со словами: „Это несомнѣнное дарованіе“. Тетрадь была отправлена въ типографію, и вотъ появился „Лирическій пантеонъ А. Ф.“. Въ промежутокъ времени съ 1839—1850 года Фетъ писалъ почти постоянно въ „Москвитянинѣ„ и „Отечественныхъ Запискахъ“. Въ 1850 году въ Москвѣ появился второй сборникъ „Стихотвореній А. Ф.“, а въ 1856 году въ С.-Петербургѣ вышли „Стихотворенія А. Фета“, изданныя И. С. Тургеневымъ. Около этого-же времени начали появляться фетовскія стихотворенія и стихотворные переводы древнихъ поэтовъ и поэтовъ германскихъ въ „Современникѣ“. Съ 1857 года можно было читать стихотворенія Фета, кромѣ того, въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ и въ „Библіотекѣ для чтенія“, гдѣ появился, между прочимъ, стихотворный переводъ трагедіи Шекспира „Юлій Цезарь“. Въ „Русскомъ Словѣ“ былъ напечатанъ фетовскій переводъ другой трагедіи Шекспира: „Антоній и Клеопатра“. Въ 1880 году онъ перевелъ „Міръ, какъ воля и представленіе“, Артура Шопенгауэра; въ 1882—1883 году появился переводъ гетевскаго „Фауста“; въ 1883 г. вышелъ полный переводъ „Квинта Горація Флакка“, увѣнчанный нашею академіею наукъ первой пушкинской преміей; въ 1885 году появились „Сатиры Ювенала“; въ 1886 г.—„Стихотворенія Катула“, „Элегіи“ Тибулла и переводъ труда Артура Шопенгауэра „О четвертомъ корнѣ закона достаточнаго основанія“. Въ 1887 году Фетъ выпустилъ переводъ „Превращеній“ Публія Овидія Назона, а въ 1888 году перевелъ „Энеиду“ Виргилія и „Элегіи Секста Проперція“. Что-же касается до оригинальныхъ произведеній нашего поэта, то въ 1863 году изданы К. Т. Солдатенковымъ двѣ части его „Стихотвореній“ а въ промежутокъ между 1883 и 1888 годами появились три выпуска его стихотвореній подъ заглавіемъ „Вечерніе огни“.

За послѣдніе годы стихотворенія Фета время отъ времени украшали страницы журналовъ. Въ то-же время появлялись, какъ упомянуто уже выше, его „Воспоминанія“. Кромѣ плодовъ поэтическаго творчества извѣстны и нѣсколько прозаическихъ его произведеній, а также большой шумъ производили его отклики на разныя явленія современной жизни.

А. А. Фетъ умеръ въ преклонныхъ годахъ: безъ двухъ дней 72 лѣтъ отъ роду. Оставленное имъ литературное наслѣдство дѣлаетъ память его незабвенною для потомства.

1792.—СТОЛѢТІЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ.—1892.

Д. И. фонъ-Визинъ.
(† 1 декабря 1792 г.).

Денисъ Ивановичъ фонъ-Визинъ.

(по поводу столѣтія со дня кончины).

ПРОШЛО сто лѣтъ со дня смерти фонъ-Визина и еще больше лѣтъ съ того времени, какъ за нимъ укрѣпилась слава выдающагося русскаго писателя, но извѣстность и популярность фонъ-Визина только возросли; его важнѣйшія произведенія, комедіи „Бригадиръ“, а главное „Недоросль“ могутъ быть сопричислены къ разряду безсмертныхъ. Начавъ свою литературную дѣятельность еще въ самомъ разцвѣтѣ русской беллетристики, когда учиться и заимствовать можно было только у иностранцевъ, фонъ-Визинъ создаетъ такія удивительно самостоятельныя вещи, что онѣ лучше всякихъ критическихъ оцѣнокъ вырисовываютъ талантъ автора.

Происхожденія Д. И. фонъ-Визинъ нѣмецкаго; но уже ближайшіе родственники его въ восходящемъ поколѣніи были совершенно обрусѣвшими и православными. Образованіе свое онъ получилъ въ гимназіи при московскомъ университетѣ, а затѣмъ и въ самомъ университетѣ; въ гимназіи онъ учился, или вѣрнѣе учителя учили его „чему-нибудь“ да „какъ-нибудь“, и только въ университетѣ на философскомъ факультетѣ удалось юношѣ восполнить пробѣлы своего образованія. Занятія по государственной службѣ вскорѣ отвлекаютъ все время у фонъ-Визина; но если они въ значительной степени помѣшали свободному и болѣе полному развитію литературнаго дарованія, то за то та же государственная служба и близость съ высшими сановниками того времени открыли ему доступъ къ быстрой и широкой извѣстности, какъ только изъ-подъ его пера появились произведенія, обезсмертившія своего автора.

Природа наградила фонъ-Визина большимъ остроуміемъ, наблюдательностью и унаслѣдованною отъ отца независимостью характера и сужденія. Эти свойства, способствуя достоинствамъ литературныхъ произведеній Фонъ-Визина, создавали ему при жизни не мало недруговъ и отражались на его матеріальномъ благосостояніи. Его глубоко волновали также и нѣкоторые богословскіе вопросы и онъ не разъ переходилъ изъ крайняго скептицизма въ глубокую вѣру и наоборотъ, поочередно осмѣивая то, чему поклонялся, или обвиняя себя въ преступномъ вольнодумствѣ и кощунствѣ, наказаніе свыше за которыя онъ видѣлъ въ постигшей его въ старости тяжкой болѣзни.

Въ краткой замѣткѣ нѣтъ ни возможности, ни надобности останавливаться на сочиненіяхъ фонъ-Визина. Важнѣйшими изъ нихъ являются комедіи „Бригадиръ“ и „Недоросль“; ихъ герои сжились съ нами, нѣкоторыхъ изъ нихъ, напримѣръ „Простакова“ и „Митрофанушку“, можно и теперь найдти, вокругъ насъ, во всей ихъ неприкосновенности. Зато имена эти сдѣлались почти нарицательными; а самыя комедіи знакомы чуть-ли не каждому грамотному въ Россіи, не меньше, чѣмъ типы Гоголя, съ которымъ у фонъ-Визина найдется не мало общаго. Но при этомъ, фонъ-Визинъ не только осмѣивалъ, но и училъ; въ его комедіяхъ на ряду съ отрицательными типами много положительныхъ; правда и то, что въ его время театръ еще служилъ школою для общества, поучавшагося у автора нравственнымъ истинамъ. Эта сторона

комедій въ наше время потеряла свое значеніе, но сторона комическая и даже бытовая, сохранили его вполнѣ.

Фонъ-Визинъ не создалъ литературной школы; у него не было послѣдователей и подражателей, въ общепринятомъ понятіи этого слова; но его вліяніе на общественное развитіе было громадно, и среди современныхъ писателей, особенно молодыхъ, онъ пользовался настоящимъ обаяніемъ. По собственному свидѣтельству фонъ-Визина, онъ не зналъ иногда, куда дѣваться отъ молодыхъ стихотворцевъ, которые „отъ утра и до вечера вокругъ роились и жужжали". Ко всѣмъ имъ авторъ „Недоросля" относился съ живѣйшимъ участіемъ и снисходительностью, охотно выслушивая ихъ произведенія; немногіе знаменитые писатели могутъ похвалиться подобнымъ отношеніемъ къ своимъ младшимъ, начинающимъ собратьямъ.

Умеръ фонъ-Визинъ 2-го декабря 1792 г. 48 лѣтъ, отъ паралича, уже явно охватившаго все его тѣло, не позволявшаго ему ни свободно ходить, ни шевелить рукой, заставлявшаго говорить съ трудомъ, но не коснувшагося его веселаго нрава и остраго ума; вечеръ наканунѣ своей смерти фонъ-Визинъ провелъ у Державина, въ обществѣ нѣсколькихъ приглашенныхъ гостей, и до слезъ смѣшилъ ихъ своими мѣткими замѣчаніями и остроумными шутками. Отголоскомъ этого веселаго вечера является неудержимый смѣхъ, вызываемый, послѣ цѣлой сотни лѣтъ, при чтеніи комедій фонъ-Визина.

В.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Морозный день.

„Вся покрытая снѣгами", мирно дремлетъ деревня въ зимній морозный день. Не только отъ холода прячутся люди, но часто и совсѣмъ покидаютъ они ее, отправляясь на заработки въ болѣе людныя мѣста. Именно это впечатлѣніе опустѣлости передаетъ намъ художникъ въ пейзажѣ, гдѣ на большомъ пространствѣ, занесенномъ снѣгомъ, вьется одна дорога и виднѣются двѣ-три фигуры людей...

Пиръ у князя.

27-го ноября празднуется пятидесятилѣтній юбилей оперы М. И. Глинки „Русланъ и Людмила": помѣщая портретъ геніальнаго композитора и статью объ его оперѣ, мы даемъ въ этомъ-же нумерѣ рисунокъ, иллюстрирующій одну изъ сценъ поэмы другого русскаго генія, послужившей темою для оперы,—мы говоримъ о „Русланѣ и Людмилѣ" А. Пушкина.

Въ толпѣ могучихъ сыновей,
Съ друзьями, въ гридницѣ высокой
Владиміръ-солнце пировалъ;
Меньшую дочь онъ выдавалъ
За князя храбраго Руслана...

Этотъ-то пиръ и изображенъ нашимъ художникомъ г. Винцманомъ, на его характерно и оригинально исполненномъ рисункѣ.

Любимая пѣсня.

Подъ безоблачнымъ небомъ, среди прекраснаго пейзажа съ стройными кипарисами и характерными постройками вдали, расположилась группа обитательницъ гарема со своимъ властелиномъ-мужемъ во главѣ. Одна изъ нихъ поетъ—поетъ пѣсню, полную нѣги и истомы—всѣ будто замерли, слушая эти баюкающіе звуки, но еще минута — и пѣсня перейдетъ въ бурю страсти, невольно поднимутся руки съ бубнами, начнется пляска...

Спасеніе погибающихъ.

„Драмы на морѣ"—едва-ли не самыя страшныя драмы. Не даромъ же говорятъ: „кто въ морѣ не бывалъ, тотъ Богу не молился". Эта бушующая стихія наводитъ на человѣка въ минуты опасности паническій страхъ. Нигдѣ люди не сознаютъ такъ ясно своего ничтожества передъ стихійными силами, какъ здѣсь, видя, какъ морскія волны носятъ и швыряютъ, какъ щепки, громадные корабли... Художникъ Даванъ очень удачно и мастерской рукой написалъ свою картину, представляющую одинъ изъ эпизодовъ страшной морской драмы: „Спасеніе погибающихъ". Спаслась, можетъ быть, десятая часть изъ пассажировъ большого корабля, но и тѣ находятся въ страшномъ положеніи, они обезумѣли отъ ужаса, они продрогли отъ холода. Только капитанъ и матросы спасительнаго катера не теряютъ энергіи и дѣлаютъ бодро свое великое дѣло спасенія ближнихъ... Эта картина, появившаяся на выставкѣ картинъ въ парижскомъ „Салонѣ", ярко выдѣлилась среди безсодержательнаго голья, которымъ въ послѣднее время все чаще и чаще угощаютъ публику французскіе художники.

Передъ разлукой.

Это вѣчно новая, вѣчно старая пѣсня любви переданная художникомъ на полотнѣ и схваченная имъ въ тотъ моментъ, когда сердце охватываетъ грусть, когда оно сжимается предчувствіемъ разлуки. Художникъ передалъ прекрасно настроеніе героя и героини этого прощальнаго свиданія въ лѣсу.

„Дай мнѣ братца!"

Эта сценка мирной и счастливой семейной жизни, происходящая въ бѣдной, не блистающей обстановкою мансардѣ. Вы сразу чувствуете, что передъ вами стоитъ честная добрая мать, знающая свои обязанности; она не только умѣетъ „выхаживать" дѣтей, но съумѣла и развить въ нихъ съ колыбели взаимную любовь: ея маленькая дѣвчурка только и жаждетъ одной возможности поиграться съ маленькимъ братцемъ; это тоже будущая хорошая мать.... Эрнстъ Фридрихъ Вильгельмъ Регге мастеръ писать именно такія прочувствованныя сценки, смотря на которыя вы понимаете и симпатіи и взгляды самого художника.

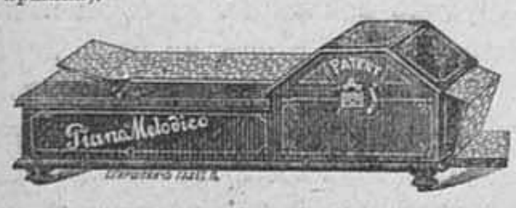
За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

Механическое піанино

имѣетъ двойную выгоду. Неиграющій можетъ посредствомъ верченія ручки артистически исполнять самыя трудныя пьесы, увертюры, танцы и проч., а играющій, кромѣ того, находитъ въ немъ обыкновенное піанино заграничной работы, прекраснаго тона и отдѣлки. Выборъ нотъ очень большой.

Цѣна безъ нотъ 600 р. и 750 р.

Ноты по 1 руб. 25 коп. за метръ (=1½ аршина).



ПІАНО-МЕЛОДИКО.

Механическій музыкальный инструментъ со струнами, оригинально пѣвучій тонъ, похожій на тонъ оркестра изъ мандолинъ.

Цѣна безъ нотъ 80 р. Ноты по 70 к. за метръ.

Каталоги нотъ для этихъ инструментовъ и иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО музыкальныхъ инструментовъ и нотъ

С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40.
Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.

№ 805 1—1

1466 20—1

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

МАСТЕРСКАЯ

УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ и ИГРЪ основана въ 1873 году.

14 НАГРАДЪ 12 изъ нихъ медалей

на выставкахъ въ Брюсселѣ, Филадельфіи (за изобрѣтательность, оригинальность и дешевизну), въ Парижѣ, Москвѣ, С.-Петербургѣ и друг.

предлагаетъ въ большомъ выборѣ

ПОДАРКИ ДѢТЯМЪ

200 БОЛѢЕ ИЗДАНІЙ собственныхъ образовательныхъ игръ, занятій и забавъ для выбора подарковъ

НА ЕЛКУ.

Новый справочный листъ высылается за 10 коп. почт. марк.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО

ВОЛШЕБНЫХЪ ФОНАРЕЙ

и картинъ къ нимъ.

Поставщики учрежденной по Высочайшему повелѣнію Постоянной Коммиссіи народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и Московской Коммиссіи.

Медаль ИМПЕРАТОРСКАГО Техническаго Общества: „ЗА САМОСТОЯТЕЛЬНУЮ установку, изготовленіе разнаго рода волшебныхъ фонарей и за ихъ ДОБРОКАЧЕСТВЕННОСТЬ".

Спеціальный иллюстрированный каталогъ волшебныхъ фонарей, картинъ (до 6000 №№) и списокъ брошюръ для народныхъ чтеній высылается за 28 коп. почтовыми марками.

Вышло изъ печати и высылается за 7 к. почт. марку Прибавленіе къ спеціальному каталогу волшебныхъ фонарей-картинъ къ новымъ народнымъ чтеніямъ за 1890, 91 и 92 гг. (до 30 чтеній).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

9. Троицкая улица. 9.

№ 1397 (20—14)

У КНИГОПРОДАВЦА

Ф. А. ІОГАНСОНА

(въ Кіевѣ)

поступили въ продажу новыя книги:

НЕМИРОВИЧЪ-ДАНЧЕНКО. — Контрабандисты. Романъ, съ 80 рис. извѣстн. франц и испанск. художниковъ. К. 1892. Ц 2 р.

— Бѣломорье и Соловки Путевые очерки К. 1892. Ц. 1 р. 25 к.

— Въ огнѣ. Разсказы изъ послѣдней войны, съ рис. Чичагова. К. 1893. Ц. 1 р.

— Гроза. Романъ изъ послѣдней войны. 7-е изд. К. 1892. Ц. 1 р. 50 к.

ЛЕССИНГЪ.—Эмилія Галлоти. Трагедія. К. 1893. Ц. 25 к.

СТОКГЭМЪ.—Токологія или наука о дѣторожденіи (гигіена беременныхъ и новорожденныхъ). Съ предислов. графа Л. Н. Толстаго. К. 1893. Ц. 1 р. 25 к.

ФЕЛИНГЪ, проф.—Женщина, ея назначеніе, положеніе въ семьѣ и призваніе. К. 1893. Ц. 25 к.

ШИЛЛЕРЪ, Ф.—Разбойники. Трагедія въ 5 д. К. 1892. Ц. 25 к.

— Коварство и любовь. Комедія. К. 1892. Ц. 25 к.

— Орлеанская дѣва. Траг. К. 1892. Ц. 25 к.

БИБЛІОТЕКА-КРОШКА, роскошное и оригинальное изданіе, отпечатанное въ миніатюрномъ видѣ: величина книги 1 вершокъ. Соч. Кольцова. 2-е изд., ц. 15 к., въ золот. перепл. 50 к. Въ такомъ-же видѣ издано 42 сочин.: Лермонтова, Пушкина, Грибоѣдова, Фонъ-Визина, Котляревскаго и друг., цѣною отъ 5 до 15 к. Каталоги книгъ, продающихся по уменьшенной цѣнѣ, высылаются безплатно. Вмѣсто мелочи можно высылать марками.

№ 1462 1—1

Главное депо часовъ

Эд. Бурхардъ

Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые	отъ 6 р. 50 к.	до	15 р.
Стальные (черные)	10 р.—	„	20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе	12 „ —	„	75 р.
Золотые мужскіе	40 „ —	„	500 „
Золотые дамскіе	25 „ —	„	100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода	17 „ —	„	65 „
Будильники	4 р. 50 к.	„	25 „

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.

№ 1239 (22—23).

Въ Главной конторѣ „Сына Отечества" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступила въ продажу новая книга:

„ДВОРЕЦЪ и МОНАСТЫРЬ".

Соч. А. Михайлова (А. К. Шеллера).

Историческій романъ-хроника изъ временъ великаго князя Василія Ивановича и царя Іоанна Грознаго. 330 стран. Съ 8 рисун.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Корнетъ-а-пистоны

въ 12 р., 15 р., 20 р. и до 100 р.

ФЛЕЙТЫ

отъ 2 р. до 60 руб. и всѣ другіе духовые инструменты рекомендуетъ въ большомъ выборѣ и по умѣреннымъ цѣнамъ.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка, д. Волкова. Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно.

№ 1384 (6—3).

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ

ДЛЯ Гг. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНЫ КОЛЛЕКЦІИ:

ВЪ 5 Р. 10 Р. 15 Р. 25 Р. 50 Р. 100 Р.

и каждая коллекція даже 5 р., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекціи въ 25, 50 и 100 р. особенно пригодны для **большихъ семействъ, школъ, пріютовъ, базаровъ, собраній, благотворительныхъ обществъ, пансіоновъ** и пр.

Покорнѣйше прошу дать заказы на эти коллекціи **немедленно**, такъ какъ онѣ составлены въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ въ нихъ составъ вошли всѣ заграничныя новости, **которыхъ нельзя выписывать вновь до праздниковъ.**

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-й ПРОБЫ СЪ искусственными превосходными БРИЛЛІАНТАМИ:

№ 254. **Золотое кольцо.** Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 3[illegible]3. **Золотыя серьги.** Пара 4 р 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 3[illegible]8. **Золотыя серьги** на винтикахъ съ больш. искусств. бриллiантомъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 9 р. 40 к.

№ 1346 (4—0).

Товаръ пересылаю наложеннымъ платежомъ.

С.-Петербургъ Невскій пр., № 20 Ж.

БАЗАРЪ МАРОКЪ

№ 401. **Золотой браслетъ.** Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 80 к.
№ 307. **Золотая брошка.** Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. **Золотая булавка.** Шт. 3 р., 2 за 5 р. 65 к.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МЕДОВО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ ЖИДКОЕ МЫЛО !!!

При употребленіи медово-глицериноваго жидкаго мыла кожа лица, рукъ и проч. принимаетъ нѣжный и свѣжій видъ, удобно имѣть въ путешествіи, такъ какъ легко помѣщается въ любой кармашекъ, слѣдовательно не занимаетъ никакого мѣста и получаются всегда чистота и опрятность при употребленіи. Цѣна металлическаго флакона 30 коп., съ пересылкой 6 флаконовъ 2 руб. 25 коп.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч. и проч.; чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть. Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на надпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

№ 828. **Главный складъ ЭНГЛУНДЪ СПБ. Бассейная улица, д. 2.** (20—21).

Имѣется всюду

НАТУРАЛЬНЫЙ ЦѢНА 20 К.

ВИННЫЙ УКСУСЪ

изъ виноградного вина

ЗАВОДА Г. Ф. ШТУРМЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

01 № 1390 (26—6).

Высочайше утвержденное акціонерное общество

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

Измайловскій проспектъ, № 27.

Золотая Медаль, Парижъ 1889 г.

ТУАЛЕТНЫЙ УКСУСЪ.

Разнообразныя косметическія свойства этого состава сдѣлали его важною потребностью для туалета.

Туалетный Уксусъ Віолетъ де Пармъ
Карболовый Туалетный Уксусъ
Туалетный Уксусъ де ла Ноблесъ.

При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, при семъ обозначенную, и требовать точность фирмы:

«С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ».

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:

1) Невскій пр., № 32, въ д. католической церкви.
2) Невскій пр., № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій пр., уг. Казанской ул., д. Шредера, № 24—52, (оптовая и розничная торговля).

МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ:

На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.

№ 1404 (1—1).

СТРАХОВАНІЕ

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденномъ въ 1881 году.

Общество „Россія“ заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

1) **Страхованіе отдѣльныхъ лицъ** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ; при несчастьяхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ, театрахъ, на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей; **вообще вездѣ—дома и внѣ дома**,—съ условіемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго;

2) **Коллективныя страхованія** служащихъ и рабочихъ **на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ** и т. п. отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Къ 1 января 1892 года въ Обществѣ „Россія“ было застраховано по годичнымъ полисамъ 100,775 лицъ на капиталы: въ 79.120,426 руб. на случай смерти и въ 92.889,946 руб. на случай инвалидности.

Въ 1892 г. дивидендъ страхователей составляетъ 14%.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Общества, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. домъ, № 37), въ Главныхъ Агентствахъ и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также **на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.**

01 № 1402 (6—5).

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Бр. ШТАЛЬ

РЕКОМЕНДУЕТЪ

КРАСНЫЯ и БѢЛЫЯ

КАВКАЗСКІЯ ВИНА,

выдержанныя въ собственныхъ подвалахъ.

Благодаря особому способу обработки при давкѣ и броженіи ихъ, вина эти отличаются особенною мягкостью вкуса и не уступаютъ лучшимъ сортамъ бургонскихъ винъ.

Главный складъ и контора: Малая Морская, 14.

ОТДѢЛЕНІЕ: Литейный просп., № 33, противъ Артиллерійскаго переулка.

№ 1450 2—1.

Устройство и расширеніе **Типографій** при весьма умѣренныхъ цѣнахъ и лучшихъ фабрикатахъ, принимаетъ на себя

СЛОВОЛИТНЯ и МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

ИСИДОРА ГОЛЬДБЕРГА.

Въ С.-Петербургѣ. На заводѣ участвуютъ болѣе 500 человѣкъ.

№ 1447 3—1.

Отдѣльные нумера продаются въ редакціи по 6 коп.

О ПОДПИСКѢ НА „ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“ въ 1893 году.

„Правительственный Вѣстникъ“—оффиціальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, будетъ выходить, по прежней программѣ, и въ 1893 году. Во исполненіе программы, распредѣленіе текста слѣдующее: Придворныя извѣстія и церемоніалы.—Отдѣлъ дѣйствій Правительства: Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе указы и повелѣнія, договоры съ иностранными державами; Высочайшіе рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры; положенія, правила, вѣдомости, росписанія, таксы, и проч. Правительственныя сообщенія.—Отдѣлъ внутренній: Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя; извѣстія изъ губерній и областей; разныя извѣстія по всѣмъ выдающимся вопросамъ; мелочи.—Фельетонъ: Статьи, составленныя по оффиціальнымъ источникамъ; статьи оригинальныя, заимствованныя или переработанныя, взятыя изъ правительственныхъ, ученыхъ, земскихъ и частныхъ изданій, по предметамъ государственной, общественной, научной, экономической и литературно-художественной дѣятельности. — Телеграммы. — Иностранныя извѣстія.—Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.—Извѣщенія.—Биржевой указатель. — Метеорологическій бюллетень. — Казенныя и частныя объявленія.—„Правительственный Вѣстникъ“ выходитъ ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными.

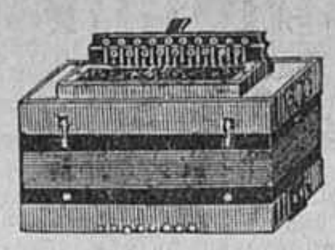
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.	Безъ доставки, въ конторѣ редакціи.	Съ дост. на домъ въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ другія мѣста Имперіи.	ЗА ГРАНИЦУ: въ государства Всеобщаго Почтоваго Союза.
На годъ . .	10 р. — к.	12 р. — к.	18 р. — к.
„ 11 мѣс..	9 „ — „	11 „ 50 „	16 „ 50 „
„ 10 „ .	8 „ 25 „	11 „ — „	15 „ — „
„ 9 „ .	7 „ 50 „	10 „ — „	13 „ 50 „
„ 8 „ .	6 „ 75 „	9 „ — „	12 „ — „
„ 7 „ .	6 „ — „	8 „ — „	10 „ 50 „
„ 6 „ .	5 „ 25 „	7 „ — „	9 „ — „
„ 5 „ .	4 „ 50 „	6 „ — „	7 „ 75 „
„ 4 „ .	3 „ 75 „	5 „ — „	6 „ 50 „
„ 3 „ .	3 „ — „	4 „ — „	5 „ 25 „
„ 2 „ .	2 „ 25 „	3 „ — „	4 „ — „
„ 1 „ .	1 „ 25 „	2 „ — „	2 „ 25 „

Подписка принимается исключительно въ Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, у Чернышева моста.

Примѣчаніе. При годовой подпискѣ газета высылается съ 1-го января, а при подпискѣ мѣсячной — съ 1-го числа того мѣсяца, на который сдѣлана подписка. № 1465 1—1.

Отдѣльные нумера продаются въ редакціи по 6 коп.

ПАРИЖЪ. БРЮССЕЛЬ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ. С.ПЕТЕРБУРГЪ.

ГАРМОНІИ

НѢМЕЦКІЯ ОДНОРЯДНЫЯ по 1 р. 50 к., 1 р. 70 к., 2 р., 2 р. 25 к., 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 р., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 6 р., 7 р., 7 р. 50 к., 8 р., 9 р., 10 р., 12 р., 15 р. и 18 р.

НѢМЕЦКІЯ ДВУХЪ-РЯДНЫЯ по 7 р., 7 р. 50 к., 8 р., 8 р. 50 к., 9 р., 10 р., 11 р., 12 р., 13 р., 15 р., 16 р., 17 р., 18 р., 20 р., 22 р., 24 р., 28 р., 30 р., 35 р. и 45 руб.

НѢМЕЦКІЯ ТРЕХЪ-РЯДНЫЯ по 30 р., 40 р., 50 р. и 55 руб.

ЧЕТЫРЕХЪ-РЯДНЫЯ въ 17 басовъ 70 руб.

ВѢНСКОЙ КОНСТРУКЦІИ: ТРЕХЪ-РЯДНЫЯ въ 12 басовъ по 35 руб. ДВУХЪ-РЯДНЫЯ въ 8 басовъ по 20 руб.

ХРОМАТИЧЕСКІЯ Вѣнской конструкціи подъ названіемъ—„МОНСТРЪ“ по 25 руб. Обыкновенная тоже по 25 руб.

РУССКІЯ ГАРМОНІИ сотни сортовъ разныхъ конструкцій тоновъ и рисунковъ на РАЗНЫЯ ЦѢНЫ.

САМОУЧИТЕЛИ и НОТЫ для ГАРМОНІЙ по 50 к. и 75 к. и 1 р. за ТЕТРАДЬ.

Считаю необходимымъ присовокупить, что всѣ гармоніи моей фирмы—отличаются чистотою звука, изящностью отдѣлки и чрезвычайной прочностью. За что имѣю отъ своихъ многочисленныхъ покупателей массу лестныхъ отзывовъ и благодарностей. А также имѣю въ громадномъ выборѣ и прочіе музыкальные инструменты, подробный иллюстрированный „Прейсъ-Курантъ“ которымъ высылается БЕЗПЛАТНО.

ПЕРВЫЙ ВЪ РОССІИ РУССКІЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
АНДРЕЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧЪ
КУЛАКОВЪ.

№ 1441. Главная контора и склады: Садовая ул., 40, въ С.-Петербургѣ. 3—4.

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПІАНИНО

на которыхъ руками можно играть, какъ на обыкновенномъ піанино, а также посредствомъ верченія ручки исполнять артистически всѣ танцы, русскія пѣсни и оперныя пьесы, цѣною въ 600, 650, 750 и 850 руб. рекомендуетъ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

МОСКВА, Петровка д. Волкова.

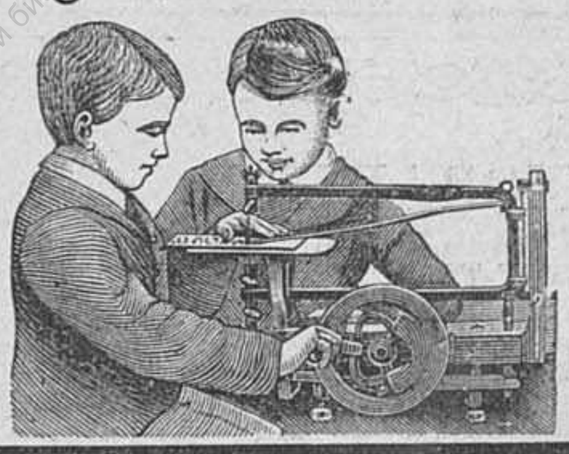
Требуйте иллюстрированный прейсъ-курантъ.

1383 (7—3).

---

8 РУБ. КЪ ПРАЗДНИКУ 8 РУБ.

ДЛЯ ДѢТЕЙ и ВЗРОСЛЫХЪ!



Новый выпиловочный станокъ по дереву и металламъ. Выпиливаетъ лекко и совершенно вертикально, а потому можетъ быть управляемъ и неумѣющимъ.

ЗАКАЗЫ ВЫСЫЛАЮТСЯ НЕМЕДЛЕННО.

Единственное производство С.-Петербургъ, Невскій просп., № 4.

СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ.

Каталогъ (иллюстрированный) всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 к. марку.

№ 1463 1—1.

---

1 ЗАЕМЪ

съ выигрышами, 2 января тиражъ, продаетъ за наличныя и съ разсрочкою платежа

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

№ 1465. 59, Невскій, СПБ. 5—1.

Maschinen

aller Art Hugo Hermann Meyer. Riga gegründet 1873. (5—5).

№ 1433

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ КЕРОСИНОВЫЕ ДВИГАТЕЛИ „СЛАВА“ ПРОЧНОЙ и СОЛИДНОЙ КОНСТРУКЦІИ (СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ РОССІИ) НАИВЫГОДНѢЙШАЯ ЭКСПЛОАТАЦІЯ, НЕДОРОГІЯ ЦѢНЫ. ПРЕЙСКУРАНТЫ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНІЮ.

В. Б. ЖУКОВСКІЙ С.ПЕТЕРБУРГЪ 10-я РОТА 16

(1—0). № 1472

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косметическ. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

№ 1282 (33—36).

ЛЕКАРСТВЕННАЯ

КУЗМИЧЕВА ТРАВА.

Спеціально высылаю дѣйствительную Кузмичеву траву „Ефедру“, весенняго сбора въ цвѣту, 1 р. фунтъ. По желанію наложеннымъ платежемъ. Прилагаю наставленіе о способѣ приготовленія и употребленія напитка. Бузулукъ, Ивану Мяскову, собственный домъ. № 1468 (1—1)

Е. Д. Кургановская

заочно обучаетъ шитью и кройкѣ, лекціями. Подробныя свѣдѣнія за 7 коп. марку. Кіевъ, М. Владимірская, д. № 60.

№ 1467 1—4

Въ Главной конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступили въ продажу новыя книги:

Непреодолимая преграда. А. Михайловой. Романъ 367 стран. Цѣна 1 р.

Чужая жена. К. Назарьевой. Большой романъ изъ современной жизни. 352 страницы. Цѣна 1 р. 50 к.

Надъ пропастью. К. Назарьевой. Пов. 162 стр. Цѣна 75 к.

Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. К. Дмитріева. Историческій романъ изъ временъ Іоанна III. 252 стр. Цѣна 1 р.

Развѣнчанная королева. Соч. Марка Стоянова. Большой романъ изъ современной сербской придворной жизни (третье изданіе). 456 страницъ. Цѣна 1 р.

Въ столичномъ омутѣ. В. Довгалло. Романъ. Цѣна 1 р.

Страшная месть. Е. Елизарова Романъ. Цѣна 75 к.

Тайна. К. Елизарова. Романъ. Ц. 75 к.

Нильская невѣста. Эберса. Историч. романъ (съ портретомъ автора). 452 страницы. Цѣна 1 р. 50.

Іисусъ навинъ. Эберса. Ром. Цѣна 75. к.

Исторія моей жизни. Г. Эберса. Романъ 332 стр. Цѣна 1 р.

Рухнувшій великанъ. Е. Дубровиной. Романъ изъ временъ Марфы Посадницы. Цѣна 1 р.

Золотыя горы. К. Елизарова. Романъ. 150 стр. Цѣна 75 к.

Тяжелая судьба. К. Павлова. Романъ 179 стр. Цѣна 1 р.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ“.

Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** Съ прилож. **восьми рисунковъ**, отпечатанныхъ въ **два** тона. Цѣна **1 руб. 50 коп.**

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА“

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ

благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
Лабораторіи

С.-Петербургъ. Площ. Александр. 9. **Москва.** Никольская, д. Шереметева.

№ 1221 (4—4).

НОВОИЗОБРѢТЕННОЕ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

„ВИКТОРІЯ“

для смягченія кожи лица и рукъ, цѣна за большой кусокъ 30 коп. По содержанію глицерина 50%. Продается въ нѣкоторыхъ аптекахъ и парфюмер. магазинахъ. Складъ у Савельева. Садовая, 32. Главный складъ у изобрѣтателя К. Н. Карабанова. Екатерингофскій просп., д. № 65—67.

01 № 1424 (5—3).

Дозволено цензурою. Спб., 26-го ноября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

МЕЖДУ ДѢЛОМЪ.

Allegretto.

А. Ю—нъ.

PIANO.

f *mf* *dim.* *p*

cresc. *Fine.*

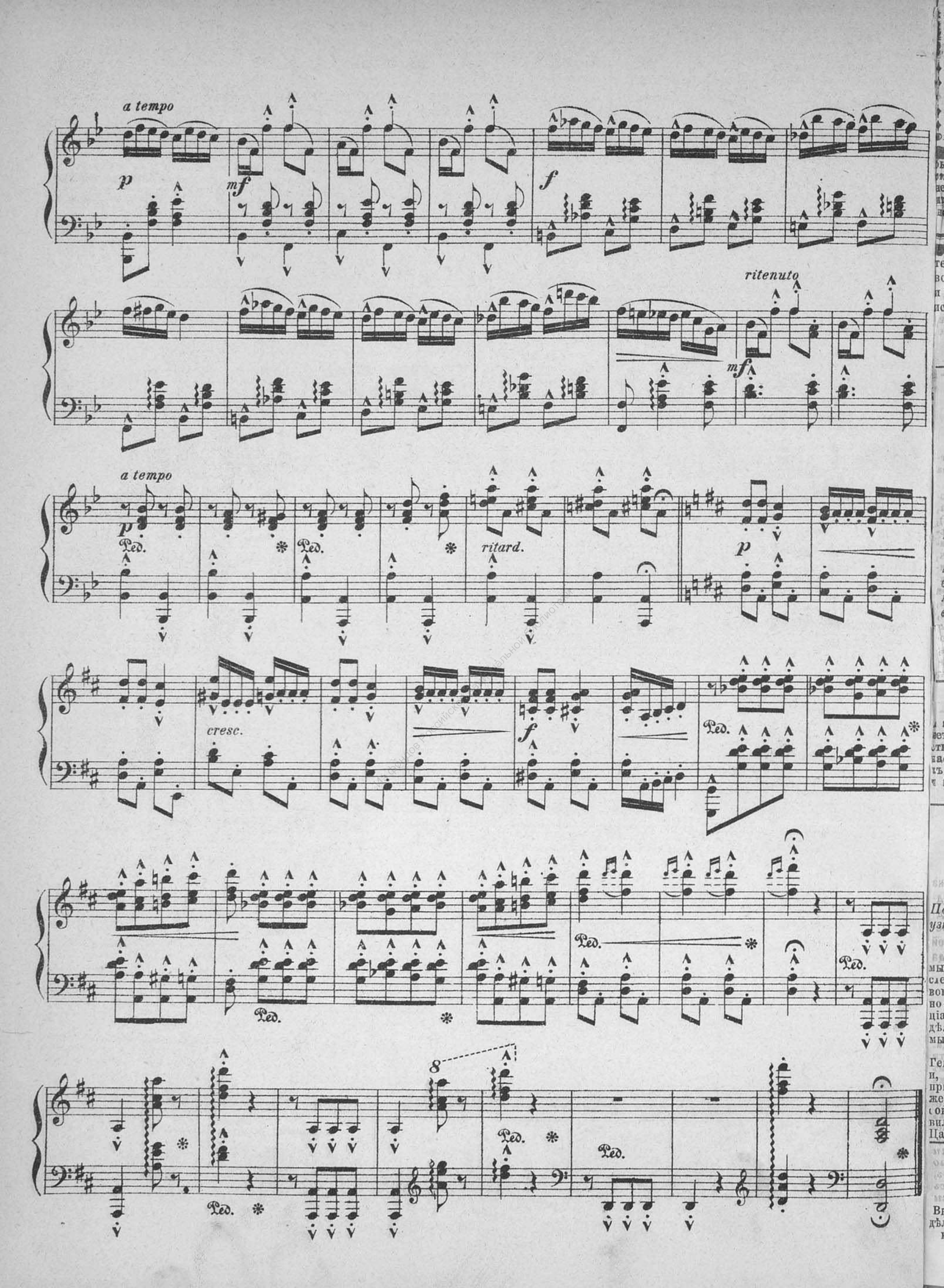
mf *p* *mf*

mf *p* *mf*

cresc. *fz* *p* *p* *mf*

D.C. al Fine.

p *cresc.* *f* *mf rit.*



Дозволено цензурою. Спб., 25 ноября 1892 г.

Хромо-литографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

НОВЫМИ ПОЧТОВЫМИ ПРАВИЛАМИ плата за пересылку книгъ и посылокъ много увеличена, а потому магазинъ за 1000 верстъ принимаетъ пересылку на свой счетъ, свыше 1000 верстъ проситъ прилагать за каждыя 1000 верстъ по 10 к. съ фунта.

ОТЪ КНИГОПРОДАВЦА-ИЗДАТЕЛЯ

СЕРГѢЯ ИЛЬИЧА ЛЕУХИНА

въ Москвѣ, на Моховой улицѣ, противъ Университета, домъ Бенкендорфъ, куда Гг. иногородные и благоволятъ адресовать.

Требуемое высылается немедленно.

Къ свѣдѣнію Гг. Иногородныхъ Считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія моихъ иногородныхъ покупателей, что при моемъ магазинѣ находится *особая пересылочная экспедиція*, занимающаяся исключительно немедленнымъ исполненіемъ всѣхъ требованій Гг. покупателей.

Добросовѣстное и своевременное выполненіе требованій покупателей есть главная обязанность книгопродавца,—и это было постояннымъ моимъ правиловъ. Сознавая вполнѣ важность заочнаго довѣрія иногородныхъ и личнаго вниманія здѣшнихъ покупателей, *я всегда старался предупредить малѣйшее желаніе каждаго, удостоившаго меня своими порученіями*, и если въ чемъ либо не успѣвалъ, то не по недостатку желанія или по мелочной разсчетливости. Во все время существованія моей торговли, я постоянно удостоивался благодарности и пріятныхъ отзывовъ отъ покупателей; должно сознаться, что это значительно возвысило мою торговлю и дало возможность расширить кругъ моей дѣятельности. Извиняясь въ этой откровенности, считаю долгомъ за все принести искреннюю благодарность гг. покупателямъ, и я съ своей стороны употреблю всѣ старанія къ удовлетворенію требованій ихъ, если бы даже требованія эти выходили изъ круга прямой моей обязанности.

Только что отпечатана, 6-мъ изданіемъ книга, подарокъ для семейства, школа современной практической медицины „Возстановитель здоровья". *Соч. Льговскаго.* Пятое изданіе, въ количествѣ 20000 экземпляровъ, распроданныя въ теченіе года доказали вполнѣ все достоинство и практичность этой книги; въ настоящее шестое изданіе, кромѣ цѣлой шестнадцатой части, съ новостями медицины и множествомъ передѣлокъ и исправленій вошли еще совершенно новыя статьи: „о температурѣ больныхъ", „новѣйшія средства къ исцѣленію отъ венерическихъ болѣзней"; „нѣсколько испытанныхъ рецептовъ противъ чахотки и кромѣ того совершенно новое изслѣдованіе „о безплодіи и его излѣченіи и возможности имѣть потомство желаемаго пола".

ИЗДАНІЕ ШЕСТОЕ. 1892 Г.

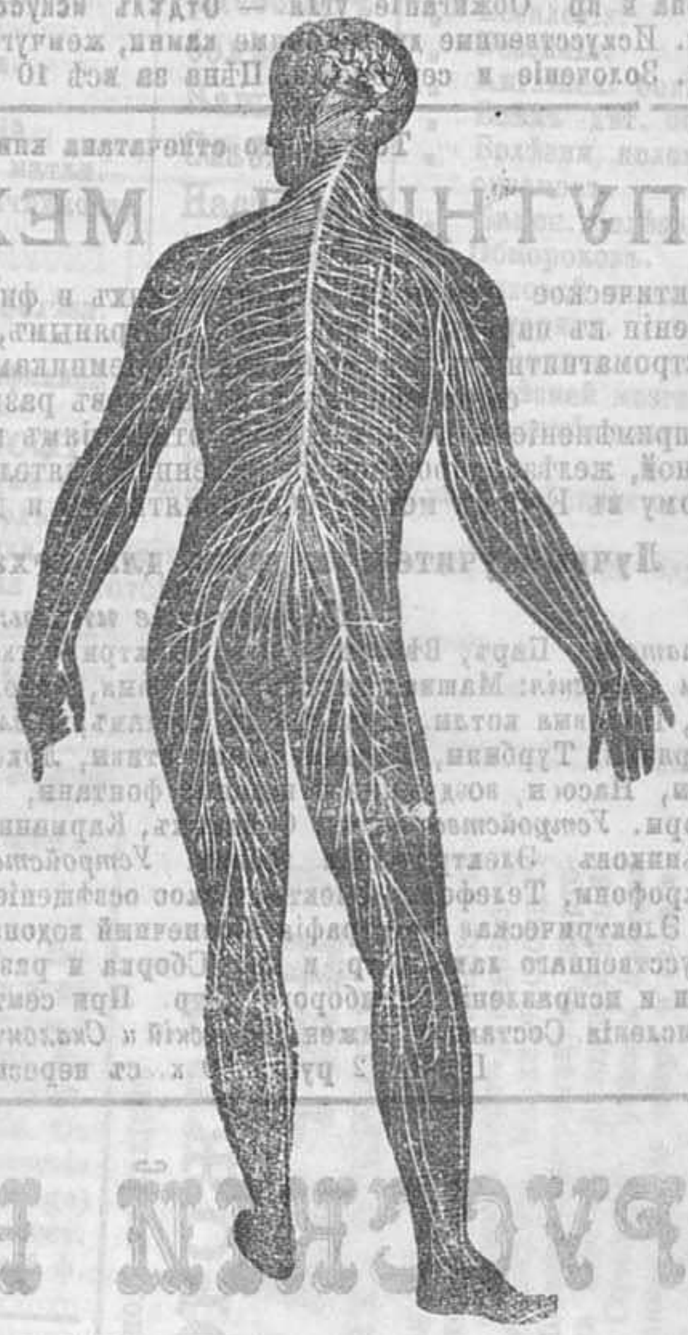
ШКОЛА СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ.

Врачебное искусство къ продленію жизни.

Полный и популярный курсъ медицины или плоды ежедневной многолѣтней практики общества врачей спеціалистовъ, собранные подъ редакціей **Льговскаго**

въ 16 частяхъ.

ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ЗДОРОВЬЯ.



Врачебное искусство къ продолженію жизни, охранитель отъ смерти и тайны познанія, изученія и вѣрнаго излѣченія всѣхъ болѣзней и недуговъ.

Радикальная помощь простудныхъ болѣзней, чахотки, болѣзней сердца, глазныхъ болѣзней, сухотки, подагры, рака, зубныхъ болѣзней, катарра желудка, костоѣды, дѣвичьей немочи, ревматизмовъ, ломоты, глухоты, геморроя, безсонницы, заваловъ печени, дефтерита, умопомѣшательства, скорбута, бѣшенства, ударовъ, тифа, паралича, чумы, оспы и холеры, а также переломовъ костей и вывихъовъ и др. болѣзней, а также производство малыхъ хирургическихъ операцій, помощь беременнымъ и акушерство, несчастные случаи и проч.

ВѢРНЫЙ ПУТЬ

къ избавленію отъ онанизма, сифилиса, безплодія и безсилія, *съ прибавленіемъ* гигіены и множества рецептовъ: лѣченіе травами, декоктами, холодной водой, сывороткой, молокомъ и новости медицины. Состав. обществомъ врачей-спеціалистовъ, подъ редакціей *Льговскаго*. Въ 16 частяхъ. Изданіе шестое. 1893 г. Цѣна 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. Вѣсъ 3 фунта.

ОТЪ РЕДАКЦІИ къ 6-му ИЗДАНІЮ.

Не прошло и года со дня выхода въ свѣтъ нашего *„Возстановителя здоровья"* какъ вся уже книга распродана. Пять изданій въ количествѣ 20000 экземпляровъ распроданы, а между тѣмъ требованія на нее увеличиваются и увеличиваются. — Это обстоятельство ясно указываетъ на то, что трудъ нашъ не пропалъ безслѣдно, а желаніе наше принести посильную пользу обществу замѣчено всѣми, желающими себѣ добра и старающимися сохранить свое здоровье и продлить, насколько это зависимо отъ насъ самихъ, свою жизнь. — И такъ теперь осталось только, приступая къ шестому изданію, поправить всѣ погрѣшности и ошибки печати, которыя вкрались въ первыя изданія, и дополнить его тѣмъ, что выработала наука и практика въ медицинѣ. — А этихъ дополненій не мало, такъ какъ ни одна наука не идетъ такъ впередъ, какъ врачеваніе болѣзней и недуговъ.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ПОЛЕЗНАЯ ДЛЯ КАЖДАГО КНИГА

ЗНАНІЕ И ДѢЛО

НАУЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ НА ОПЫТАХЪ ПО ФИЗИКѢ, ХИМІИ И ЕСТЕСТВОЗНАНІЯМЪ.

Пантеонъ скораго и основательнаго изученія на практикѣ всего, что дастъ возможность развить себя и возбудить въ себѣ энергію, узнать всѣ явленія природы, воспользоваться научными открытіями и изобрѣтеніями. примѣнить ихъ къ дѣлу и извлечь изъ нихъ пользу. Составлена подъ редакціей **П. П. Ходнева.** *Москва, 1893 г.* **Цѣна 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. Вѣсъ 3 фун.**

Знаніе и трудъ—это два такіе двигатели нашей жизни безъ которыхъ мы-бы оставались и до настоящаго времени взрослыми дѣтьми „Несмышленками"—какъ говорилось когда то. Мало еще быть готовымъ пожертвовать свои нравственныя и физическія силы ради какого нибудь дѣла, но надо знать его и притомъ не какъ любителю, но какъ знатоку и спеціалисту, и только при этомъ, послѣднемъ условіи можно не только надѣяться, но быть вполнѣ увѣреннымъ, что начатое вами окончится не мыльнымъ пузыремъ, а принесетъ многообильные плоды

Вспомните здѣсь героевъ труда, четырехъ англійскихъ работниковъ: Генриха Модлей, Георга Стефенсона, Вильяма Ферберна и Джемса Нэсмитъ и, подумавъ только объ ихъ энергіи, силѣ воли и безкорыстномъ желаніи принести истинную пользу всему человѣчеству, поищите и въ себѣ мужества, и покажите на дѣлѣ же что и у насъ найдется не одинъ Эдисонъ Да, именно на васъ наше молодое поколѣніе, для кого мы и составили эту книгу, мы всѣ истинно русскіе, преданные своему Батюшкѣ Царю и родинѣ всѣ мы и возлагаемъ свои надежды и упованія.

Побольше энергіи, знаній, да охоты и наша матушка Русь щегольнетъ такими открытіями и изобрѣтеніями то вызоветъ удивленіе у всего свѣта. Но притомъ не слѣдуетъ никогда забывать, что очень часто практическій успѣхъ самыхъ важнѣйшихъ открытій зависитъ отъ нѣкоторыхъ, повидимому, незначительныхъ подробностей, а потому то и не слѣдуетъ никогда отчаяваться, если задуманное вами не даетъ тѣхъ результатовъ, которыхъ вы ожидали.

Насколько возможно мы старались избѣжать въ этомъ изданіи научныхъ терминовъ и вообще отбросили все то, изученіе его немыслимо безъ предварительной научной подготовки, а также всѣ формулы и математическія вычисленія, но за то замѣнили и съ такими научными развлеченіями, которыя, давая намъ понятія обо всѣхъ таинственныхъ физическихъ и химическихъ явленіяхъ, послужатъ для каждаго лучшимъ и полезнѣйшимъ завлекательнымъ развлеченіемъ въ свободное время

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ

НОВОЕ ГОРОДОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Высочайше утвержденное 16 іюня 1892 года) Совсѣми разъясненіями, дополненіями и приведеніемъ всѣхъ положеній и статей законовъ, на которыя дѣлаются въ немъ ссылки подъ редакціей Вл Смурова, 1893 года Цѣна 75 коп съ пересылкой 1 рубль Въ виду того, что настоящее изданіе напечатано въ ограниченомъ числѣ экземпляровъ, предлагаемъ желающимъ имѣть его, теперь же присылать требованія, за 1 экземп. 1 руб за 10 экзем. 8 руб.

Поступила въ продажу вторымъ изданіемъ книга,

ПОЛНАЯ ОБЩЕПОНЯТНАЯ ТЕХНОЛОГІЯ

для всѣхъ сословій. Общедоступное изложеніе разнаго рода производствъ примѣненныхъ къ промышленной дѣятельности въ Россіи. ИСТОЧНИКЪ НОВЫХЪ ОПЫТОМЪ ПРОВѢРЕННЫХЪ ОТКРЫТІИ, практическихъ знаній и производительныхъ силъ, служащихъ къ развитію и усовершенствованію фабричной, заводской, мануфактурной промышленности, въ искусствахъ, художествахъ, ремеслахъ и промыслахъ. *Важнѣйшія производства* необходимыя для русскаго промышленнаго класса и для всѣхъ, желающихъ посвятить себя изученію производствъ въ большомъ и маломъ видѣ. Съ пояснительными политип. въ текстѣ. Изд. 2-е значительно дополнено, въ двухъ томахъ и десяти частяхъ. Составл. подъ редакціей Технолога *М. Е. Шерера* и техниковъ-химиковъ *Ф. Рейнгольда* и *М. Враева*.

Содержаніе книги полная технологія.

Отдѣлъ мануфактурный. Производства: Шелководство и шелковая фабрикація. Шерсть и ея обработка. Суконное. Прядильное. Ткацкое. — **Отдѣлъ фабричный.** Производства: Ситцепечатное и набивное. Обойное. Писчебумажное. Каучуковыхъ издѣлій. Клееночное. Зажигательныхъ спичекъ. Табачное. — **Отдѣлъ заводскій.** Производства: Кожевенное. Мыловаренное. Стеклянное. Зеркальное. Кирпичное. Гончарное. Красильное. Крахмальное. Сахара и патоки. Лаковое. Сургучное.—**Отдѣлъ химически заводскій.** Производства: Древесно-уксусной кислоты. Древеснаго спирта. Креозота. Свѣтильнаго газа. Анелиновыхъ красокъ.—**Отдѣлъ ремеслъ.** Производства: Переплетнаго. Картоннаго. Футлярнаго. Портновскаго. Сапожнаго. Башмачнаго. Веревочнаго и канатнаго.—**Отдѣлъ промысловъ.** Добываніе: Нефти. Дегтя. Смолы. Поташа. Шадрика. Вара и пр. Виннаго камня. Кислотъ: фасфорной, азотной и сѣрной. Нашатыря и нашатырнаго спирта. Клея. Пергамента растительнаго. Желатина. Эфирныхъ маслъ. Одеколона и пр. Обжиганіе угля. — **Отдѣлъ искусствъ.** Гальванопластика. Искусственныя минеральныя воды. Искусственные драгоцѣнные камни, жемчугъ и бусы. Гравированіе. Типографія. Литографія. Свѣтопись. Золоченіе и серебреніе. Цѣна за всѣ 10 частей 4 руб., въ переплетѣ 5 руб. Вѣсъ 3 фунта.

На дняхъ поступило въ продажу новое, совершенно оригинальное, кабинетное настольное изданіе, подъ общимъ названіемъ:

ОШИБКИ ВЪ МОЛОДОСТИ.

Возстановленіе потеряннаго здоровья и силъ и пріобрѣтеніе на всю остальную жизнь крѣпости и бодрости, а также исправленіе распатанности организмовъ и нервности.

САМОСОХРАНЕНІЕ ВЪ ЗРѢЛОМЪ ВОЗРАСТѢ.

Нравственно гигіеническія указанія и совѣты для оздоровленія людей слабыхъ, хилыхъ, истощенныхъ, нервныхъ и страдающихъ послѣдствіями дѣтскаго недуга и разгульной жизни. Сочиненіе доктора медицины *де-Лотранъ*.

1890 г. Цѣна 2 руб. сереб. Вѣсъ 1 фун.

Только что отпечатана книга:

СПУТНИКЪ МЕХАНИКА.

Практическое изложеніе механическихъ и физическихъ силъ въ примѣненіи къ паровымъ, водянымъ, вѣтрянымъ, живымъ, воздушнымъ, электромагнитнымъ и химическимъ пріемникамъ движенія, также описаніе машинъ и аппаратовъ разнаго рода.

Съ примѣненіемъ по новѣйшимъ открытіямъ и вычисленіямъ къ фабричной, желѣзнодорожной, ремесленной дѣятельности, по нынѣ введенному въ Европѣ методу общепонятности и доступности изложенія.

Лучшій учитель и другъ для механика самоучки.

Содержаніе книги:

Двигатели: Паръ, Вѣтеръ, Газъ, Электричество, Вода, Теплота. *Пріемники движенія:* Машины паровыя, Газовыя, Калориферныя, Электромагнитныя, Паровыя котлы, Приборы къ котламъ; *Мельницы:* Водяныя, Паровыя Вѣтряныя, Турбины, Тараны, Локомотивы, Локомобили, Паровыя помпы, Вѣсы, Насосы, воздушные и водяные фонтаны, Пожарныя трубы, Вентиляторы. *Устройство часовъ:* Стѣнныхъ, Карманныхъ, Электрическихъ, Будильниковъ. Электрическіе звонки. *Устройство физическихъ приборовъ:* Микрофоны, Телефоны, Электрическое освѣщеніе, Телектроскопы, Фотофоны, Электрическая фотографія. Солнечный водонагрѣватель. Приготовленіе искусственнаго лака и пр. и пр. Сборка и разборка машинъ, уходъ за ними и исправленіе приборовъ и пр. При семъ таблицы и необходимыя вычисленія. Составили инжен. *Бронскій и Скалонъ* съ 170 рисун. въ текстѣ.

ЦѢНА 2 рубля 50 к. съ пересылкой 3 р.

Новости изобрѣтеній въ мірѣ практическихъ знаній или

ЭКОНОМІЯ ТРУДА.

Энциклопедія практическихъ свѣдѣній и современныхъ открытій по всѣмъ отраслямъ ремеслъ. Составлена Ученымъ Обществомъ, подъ редакціей доктора Генриха Гирцеля и инженеръ-технолога Беренса.

Книга содержащая въ себѣ всевозможныя изобрѣтенія новѣйшихъ открытій, усовершенствованія и улучшенія. По части медицины, во всѣхъ отрасляхъ: Гигіены, Ветеринаріи, заводской и домашней; Фармаціи, Агрономіи, Геодезіи (межеванія), Таксаціи лѣсовъ и вообще лѣсоводства, Сельскаго хозяйства, Фермерства, Мельничества, Скотоводства, Птицеводства, Пчеловодства, Плодоводства, Огородничества, Садоводства, Сельской архитектуры; всѣхъ родовъ Живописи, Рисованія, Скульптуры, Лѣснаго искусства, Фотографіи, Литографіи, Архитектуры промышленной, Механики и Химіи; Винодѣлія, Лаковаго, Клеевого, Паточнаго, Крахмальнаго, Мыльнаго, Свѣчнаго, Поташнаго, Дегтярнаго, добыванія Смолы, Вара и Скипидара; Парфюмернаго и Косметическаго производства; Литейнаго дѣла, Отливнаго искусства; Слесарнаго, Токарнаго, Столярнаго, Рѣзнаго мастерства, Плотничныхъ, Каменныхъ и вообще строительныхъ работъ; Портнаго (какъ дамскаго, такъ и мужскаго), Сапожнаго и другихъ разнородныхъ ремеслъ и рукодѣлій; Гастрономіи и простаго поваренаго искусства. Хозяйства, Экономіи; Домоводства во всѣхъ его видахъ и всѣхъ хозяйственныхъ необходимостей, способовъ отопленія, освѣщенія и всѣхъ вообще промышленныхъ, техническихъ, ремесленныхъ производствъ и домашняго благоустройства.

Цѣна 3 рубля, въ перен. 4 рубля. Вѣсъ 3 фунта.

Только что отпечатана новая книга:

РУССКІЙ КУСТАРЬ-РЕМЕСЛЕННИКЪ.

НАРОДНЫЙ РУЧНОЙ ТРУДЪ.

ПРАКТИЧЕСКІЙ НАСТАВНИКЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ СОРОКА РЕМЕСЛЪ

Составленъ спеціалистами-ремесленниками, подъ редакціей *В. Найденова и Симонова*.

ЧАСТЬ I. Столярное дѣло. Плотничество. Кузнечное дѣло. Слесарное дѣло. Токарное дѣло. Ажурное дѣло. Часовое производство. Валяльно-войлочное производство. Выгонка смолы, скипидара, сосноваго масла и пр. Ткачество домашнихъ полотенъ, салфетокъ и пр. вещей. Переплетное, Футлярное, Коробочное, Конвертное и Линевальное производства.

ЧАСТЬ II. Жестяное производство. Красильное производство и набивка тканей домашнимъ образомъ. Производство чернилъ и ваксы. Производство гильзъ. Склеиваніе посуды. Луженіе посуды. Кожевенное производство. Производство куколъ, игрушекъ и деревянныхъ клѣтокъ. Мыловареніе. Изготовленіе экипажныхъ кузововъ, лодокъ, ситъ, рѣшотокъ и гнутой мебели. Роговое, щеточное и волосяное. Гончарное дѣло: горшки, посуда и пр. Производство изъ папьемаше коробокъ, табакерокъ, масокъ.

Пособіе для изученія ремеслъ ученикамъ учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ.

М. 1892 г. Цѣна 2 р. 50 к. въ переплетѣ 3 р. Перес. 2 ф.

Человѣкъ, знающій какое нибудь ремесло или производство, никогда не пропадетъ и не умретъ съ голоду, а напротивъ того всегда будетъ полезнымъ и желаннымъ членомъ своей семьи, въ особенности въ тѣ года, когда и урожай-то плохъ, да и травы то нѣтъ!..

Ремесленникъ съ искони вѣка былъ, есть и будетъ постоянно большимъ подспорьемъ въ каждомъ не только сельскомъ, но даже и въ городскомъ хозяйствѣ, а съ того времени когда по волѣ нашего Великаго Государя Императора изученіе ручнаго труда признано необходимымъ не только для учениковъ сельскихъ и церковно-приходскихъ школъ, но даже и въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ какъ гимназіи да военные корпуса, нашимъ кустарямъ открывается новое поле для дѣятельности.

Цѣль настоящаго изданія дать возможность наставникамъ различныхъ училищъ, сельскихъ и церковно-приходскихъ школъ изучить самостоятельно и практическимъ образомъ болѣе сорока главнѣйшихъ и особенно распространенныхъ въ Россіи—кустарныхъ производствъ и, затѣмъ, явиться уже опытными руководителями ихъ въ школахъ и училищахъ и среди сельскаго люда.

Здѣсь описаны самымъ подробнымъ образомъ только тѣ работы и ремесла, которыя вполнѣ примѣнимы въ нашемъ крестьянскомъ и сельскомъ быту и среди производителей, и притомъ не требующія ни особенно дорогихъ машинъ и аппаратовъ и вообще первоначальной затраты большихъ денегъ.

Такъ что для изученія любаго ремесла достаточно имѣть только одно желаніе, да добрую волю, а затѣмъ, благословясь, приступить уже прямо къ дѣлу и производству, чтобы, затѣмъ, черезъ самый незначительный промежутокъ времени имѣть уже возможность извлекать изъ него доходъ и пользу.

Но кромѣ этого даже самый опытный ремесленникъ или кустарь найдетъ въ этомъ трудѣ множество свѣдѣній по всѣмъ усовершенствованіямъ въ ремеслахъ и производствахъ, такъ что можетъ возобновить и пополнить запасъ своихъ свѣдѣній по своему дѣлу и поднять его на уровень съ лучшими заграничными производствами.

ОБРАЩАЕМЪ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ:

родителей, наставниковъ, воспитателей, помѣщиковъ, священниковъ, сельскихъ учителей, акушеровъ, фельдшеровъ, аптекарскихъ учениковъ, волостныхъ старшинъ и вообще всѣхъ, кому приходится лѣчиться самому и подавать помощь другимъ.

Только что отпечатано практическое изданіе подъ названіемъ

КНИГА СОХРАНЕНІЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

„ПРОТИВЪ СМЕРТИ".

Клиника медицинскихъ и аптечныхъ знаній.

Сводъ фармаціи, фармакологіи, фармакопеи и терапіи.

Болѣзни и излѣченіе ихъ всѣми возможными средствами, способами, веществами и медикаментами.

Съ полнымъ, подробнымъ и практическимъ описаніемъ и изложеніемъ всевозможныхъ лѣкарствъ какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, русскихъ и заграничныхъ — съ ихъ признаками, перечисленіемъ болѣзней, въ которыхъ они употребляются, количествомъ пріемовъ, сбора, составленія, сохраненія, отпуска, отличительныхъ качествъ и вообще всего, что только имѣетъ какое нибудь соотношеніе къ аптечному дѣлу во всѣхъ его видахъ.

Со множествомъ рецептовъ отъ всѣхъ болѣзней, русскихъ и иностранныхъ клиницистовъ, профессоровъ и врачей спеціалистовъ.

Руководство къ самостоятельному приготовленію лѣкарствъ.

Громадный томъ. Составили: Аптекаря *Гальдиманъ* и *Фрейденъ*, при участіи доктора медицины *Каворскаго* и многихъ спеціалистовъ. Цѣна 4 руб., въ переплетѣ 5 руб. Вѣсъ 3 фун.

ЧИТАТЕЛЬ

найдетъ въ этой книгѣ описаніе нижеслѣдующихъ болѣзней съ подробнымъ описаніемъ какъ ихъ лѣчить, какія лѣкарства для этого нужны и какъ и изъ чего ихъ приготовлять самому дома.

Порошки.	Отъ тошноты, рвоты.	Листья.	Отъ Тифа.
Пилюли.	„ Кровотеченій.		„ Возвратной горяч.
Микстуры.	„ Чахотки.		„ Кори.
Оборы изъ травъ и пластыри.	„ Сухотки.		„ Рожи.
	„ Бронхита.		„ Чумы.
	„ Воспал. легкихъ.	Коренья и	„ Нервныхъ болѣзн.
	„ Желтухи.		„ Падучей болѣзни.
	„ Катарра желудка.		„ Спазмы гортани.
	„ Антонова огня.	Декокты.	„ Запоя.
			„ Удушья.
Капли.	„ Воспален. печени.		„ Плеврита.
	„ Воспален. почекъ.	Кровоочистительныя и противъ венерическихъ болѣзней.	„ Несваренія пищи.
	„ Кровохарканій.		„ Випаденія грижи.
	„ Дифтерита.		„ Венерич. болѣзни
Отвары.	„ Желтухи.		„ Воспаленія яичка
	„ Поноса.		„ Геморроя.
	„ Запора.		„ Болѣзней матки.
Спирты.	„ Малокровія.		„ Безплодія.
	„ Зохотухи.		„ Безсилія.
	„ Худосочія.		„ Англійск. болѣзн.
Сиропы.	„ Холеры.	Кашки.	„ Всѣхъ дѣт. болѣз.
	„ Отравленій.	Слабитель.	„ Болѣзни половыхъ органовъ.
	„ Болѣзней матки.		
Мази.	„ „ яичниковъ.	Настойки.	„ Камен. болѣзни.
	„ Онанизма.	Спирты.	„ Обмороковъ.
	„ Безплодія.		„ Витовой пляски.
	„ Простуд. болѣзни.	Вспрыскиванія.	„ Истерики.
			„ Паралича.
Травы.	„ Застар. сифилиса.	Втиранія.	„ Болѣзней мозга.
	„ Прищей.		„ Умопомѣшательс.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ.

ТЕРАПІЯ.	Наука о распознаваніи, признакахъ и лѣченіи всѣхъ болѣзней.
ФАРМАКОЛОГІЯ.	Наука о средствахъ и веществахъ, которыя идутъ для приготовленія лѣкарствъ.
ФАРМАЦІЯ.	Наука какъ приготовлять лѣкарства.
ФАРМАКОПЕЯ.	Наука, въ которой описывается, что входитъ въ каждое лѣкарство и по сколько.

Поступили въ продажу слѣдующія книги подъ названіемъ:

Популярная медицина самопомощь въ болѣзняхъ.

Заключающая въ себѣ гигіену (науку о сохраненіи здоровья и продолженіи жизни) и *Лѣчебникъ*, въ которомъ подробно и ясно изложены: причины, признаки, теченіе болѣзней и ихъ лѣченіе простыми домашними средствами. Полное и подробное руководство для лицъ живущихъ, какъ въ большихъ городахъ, такъ и въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ городовъ и врачей; составлено по лучшимъ новѣйшимъ источникамъ *обществомъ врачей практиковъ*, подъ редакціею доктора медицины *Н. И. Воскресенскаго*. Цѣна 3 рубля въ лучшемъ переплетѣ 4 рубля. Вѣсъ 3 фунта.

Новѣйшій практическій врачъ исцѣлитель всѣхъ секретныхъ болѣзней.

Самоизлѣченіе отъ венерической болѣзни для обоего пола. Руководство для лѣченія венерическихъ болѣзней и предохраненіе себя отъ зараженія ими. Сочиненіе доктора Энгельштедта, съ примѣчаніями и дополненіями *В. Коломнина*. М. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 1 ф.

Народный лѣчебникъ Распайля или домашній врачъ и аптекарь.

Содержащій всѣ необходимыя теоретическія наставленія, какъ приготовлять и употреблять самому лѣкарства, предохранять и вылѣчивать себя скоро и дешево отъ большей части излѣчимыхъ болѣзней, и доставлять себѣ облегченіе, почти равносильное здоровью, въ болѣзняхъ неизлѣчимыхъ или хроническихъ, по новой методѣ, общепонятной и доступной каждому, желающему имѣть домашнюю аптеку. Изданіе 18-е знач. допол. *Добрые и дѣльные совѣты для русскаго народа*. Цѣна 2 руб. 50 коп., въ переплетѣ 3 руб. Вѣсъ 2 фун.

Тайны человѣческаго организма.

Зарожденіе человѣка, его ростъ, питаніе, дыханіе, кровообращеніе, половая производительность, здоровье, болѣзненность и смерть. Англійскаго физіолога Люисъ съ многочисленными политипажами въ текстѣ, въ 3-хъ частяхъ. Цѣна 3 руб., въ переп. 4 р. Вѣсъ 3 ф.

Объ онанизмѣ и его лѣченіи.

Средства какъ предохранять отъ онанизма, по новѣйшимъ руководствамъ. Составилъ *В. А. Нелюбовъ*.

Цѣна 1 рубль. Вѣсъ 1 фунтъ.

Вѣрная безопасная метода лѣченіе травами,

во всякое время года, во всякомъ мѣстѣ, съ описаніемъ лѣкарственныхъ растеній и приготовленія изъ нихъ домашнимъ образомъ лѣкарствъ, для пользованія различныхъ болѣзней, изъ которыхъ многія почитались неизлѣчимыми. Сочиненіе Д-ра Лакруа. Въ 3-хъ частяхъ. М. Цѣна 2 рубля Вѣсъ 1 ф.

Цѣлебный травникъ.

Царство врачебныхъ травъ и растеній, книга практическихъ совѣтовъ, какъ узнавать, находить, собирать и сушить врачебныя травы, корни и проч. и какъ изъ нихъ приготовлять лѣкарства: декокты, настои, пластыри, мази, соки и т. п. и какъ ихъ употреблять отъ различныхъ болѣзней для того, чтобъ продлить человѣческую жизнь. Соч. д-ра *Смѣльскаго*. Съ политипажами и рисунками въ текстѣ съ особымъ приложеніемъ состоящимъ изъ лѣкарственныхъ изображеній, по которымъ можно безошибочно отличать врачебныя травы отъ ядовитыхъ. Въ 2-хъ частяхъ: 1-я часть, лѣкарственный травникъ; часть 2-я, народное врачеваніе. Цѣна 3 рубля, въ переплетѣ 4 рубля. Вѣсъ 2 фун.

Полное и совершенное излѣченіе геморроя.

во всѣхъ его видахъ и формахъ. Подробное и общепонятное описаніе и изложеніе признаковъ, теченія, припадковъ, осложненій и лѣченія этой болѣзни самыми новѣйшими и испытанными средствами и медикаментами. Съ прибавленіемъ особаго отдѣла *лѣченія разминаніемъ и растираніемъ* (Massage) *ревматизмовъ, подагры и ломоты*. Сост. Вл. Коломнинъ. Цѣна 1 руб. Вѣсъ 1 ф.

Водка есть кровь сатаны.

Простыя доступныя каждому средства къ излѣченію запоя и всѣхъ видовъ пьянства. Предостереженіе противъ привычекъ къ пьянству. Сочиненіе *Г. Тюнеля*, съ четырьмя раскрашенными рисунками человѣческаго желудка. Цѣна 1 рубль. Вѣсъ 1 фунтъ.

Книга здоровья или руководство

здоровому человѣку во всѣ возрасты его жизни къ огражденію себя отъ болѣзней и больному отъ безсмысленныхъ и вредныхъ лѣченій и лѣкарствъ. Съ указаніемъ на все то, что въ образѣ жизни человѣка можетъ причинять болѣзни и какой образъ жизни и содержаніе развиваетъ, укрѣпляетъ и поддерживаетъ до старости физическія силы человѣка. Соч. д-ра *Гартмана*. Въ 8 частяхъ. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 ф.

Возрожденія организма

Зависящія отъ преждевременнаго истощенія, онанизма, трипера, съуженія мочеваго канала, страданія мужскихъ и женскихъ мочеполовыхъ органовъ и венерическихъ болѣзней. Ихъ радикальное излѣченіе, предохранительныя противъ нихъ мѣры и возстановленіе способности къ зачатію младенца. Съ 20-ю рисунками. Соч. *Штейнбахера*, Д-ра медицины, хирургіи и акушерій. Москва. Цѣна 3 рубля. Вѣсъ 2 фунта.

Поступила въ продажу книга подъ названіемъ:

КІЕВСКАЯ ВОРОЖЕЯ, ГАДАЛКА

ИЛИ ЗЕРКАЛО ВОЛШЕБНЫХЪ ОТКРЫТІЙ.

Древніе и современные способы гаданія для всѣхъ желающихъ узнать свое будущее. **Золотая гадалка** или **волшебствмтое таинство** древняго или олимпійскаго гаданія на всѣ случаи жизни на *колодѣ картъ*, гаданіе на разныхъ предметахъ магіи и астрономіи. Кабалистика. Науки числовыхъ гаданій, физіогномика или лицегаданія, фрологія и хиромантія, картомантія, сноголкованія и разгадываніе сновъ на картахъ, состоящей изъ 36 фигуръ превосходно отпечатанныхъ красками. Сочиненіе *Гречанки Эрмеліи*. *Пріятно провести съ помощію этой книги длинные вечера и скуки.* Цѣна съ колодой картъ 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. Вѣсъ 3 фун.

Книга всѣмъ извѣстнаго автора и переводчика ЖЮЛЯ ВЕРНО.

ВЪ НЕБЕСАХЪ

1,000,000 верстъ.

Фантастическое посѣщеніе ЦАРСТВА НЕБА и разсказы о солнцѣ и лунѣ, планетахъ, кометахъ и всѣхъ небесныхъ явленіяхъ двухъ англичанъ:— Мистера Роберта Старнаго, Сэра Эдвардса младшаго и русскаго туриста С. В. Курбскаго. Переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія *Жюля Верно*

ЦѢНА 3 руб съ перес

Поступила въ продажу новая книга:

Ученый мастеръ.

Знатокъ и спеціалистъ по фабричному, заводскому и ремесленному производствамъ.

Общеполезная книга для всѣхъ, интересующихся промышленною дѣятельностью, изданная съ цѣлью дать возможность вполнѣ точно и на новыхъ началахъ изучить важнѣйшія производства изъ числа болѣе и повсемѣстно распространенныхъ въ Россіи. *Источникъ техническихъ знаній*, изъ котораго можно почерпать вѣрныя практическія познанія по той или другой отрасли техническаго труда съ полною увѣренностью на блестящій результатъ производства и сбыта продуктовъ обработанныхъ матеріаловъ. Съ пояснительными рисунками новѣйшихъ машинъ, аппаратовъ и орудій въ текстѣ.

Практикъ и теоретикъ промышленной дѣятельности производства.

По отдѣлу мануфактурному: Прядильное Ткацкое.

По отдѣлу фабричному: Ситцепечатное и набив. Обойное. Писчебум. Резин. издѣл. Клееночн.

По отдѣлу заводскому: Стеклянное. Зеркальное. Кирпичное, Гончарное.

По отдѣлу искусствъ: Приготовленіе искусственныхъ драгоцѣнныхъ камней, жемчуга и бусъ. Гравированіе. Типографія. Литогр.

По отдѣлу ремеслъ: Переплетное. Картонное. Футлярное. Портновское. Сапожное и Бумажное.

Сост. подъ редакц. Технолога *М. Н. Шерера*. Ц. 2 р. 50 к. 3 р. съ пер.

Поступила въ продажу книга:

ДѢТСКАЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ХИМІЯ.

Практическое руководство для ознакомленія дѣтей съ важнѣйшими химическими соединеніями посредствомъ опытовъ. Съ рисунками въ текстѣ, сост. химикъ *В. Транберъ*. Цѣна 1 р. В. 1 ф.

КРАТКАЯ

ГЕОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Составилъ *А. Ивановъ*, съ приложеніемъ карты Россійской Имперіи.

Цѣна 1 рубль. Вѣсъ 1 фун.

Поступила въ продажу книга

КРАСОЧНО-КРАСИЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Руководство къ изготовленію, изслѣдованію и употребленію красокъ.

Источникъ новыхъ открытій по крашенію шелковыхъ, шерстяныхъ, хлопчато-бумажныхъ и другихъ тканей во всѣ цвѣта, равно какъ и по ситцепечатанію и употребленію анилиновыхъ красокъ въ дѣлахъ крашенія.

Настольная книга для фабрикантовъ красокъ, мануфактур. товаровъ и обоевъ, а равно и для химиковъ, живописцевъ, красильщиковъ-колористовъ, маляровъ и т. д.

Составилъ *В. Булановъ*. Со множествомъ рисунковъ. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 ф.

ОТЪ АВТОРА. Недостатокъ въ руководствахъ о красочно-красильномъ производствѣ на нашемъ отечественномъ языкѣ заставилъ насъ приступить къ изданію настоящей книги, при составленіи которой мы не упускали изъ виду самыя новѣйшія открытія въ этой области промышленности, причемъ за образецъ нами приняты сочиненія извѣстнѣйшихъ химиковъ и техниковъ.

Слѣдуетъ обратить вниманіе!! НОВОСТЬ!! Полезный подарокъ для каждаго семейства.

РУДНИКЪ БОГАТСТВА

ИЛИ ДРАГОЦѢННЫЙ САМОРОДОКЪ.

Около 10,000 новѣйшихъ практическихъ свѣдѣній и современныхъ открытій и еще никому неизвѣстныхъ тайнъ и секретовъ, необходимыхъ для каждаго богатаго и бѣднаго семейства.

Ковчегъ полезныхъ открытій

необходимыхъ для всѣхъ: сельскихъ хозяевъ, землевладѣльцевъ, садоводовъ, лѣсоводовъ, огородниковъ, техниковъ, ремесленниковъ, промышленниковъ, фабрикантовъ, скотоводовъ, земцевъ и волостныхъ старшинъ, сельскихъ священниковъ, а также для всѣхъ желающихъ себѣ и своему хозяйству добра и пользы. *Книга знаній изъ отрасли.* 1) Агрономіи; 2) Техники; 3) Технологіи; 4) Механики, 5) Медицины; 6) Ветеринаріи; 7) Кулинарнаго искусства; 8) Ремеслъ; 9) Художествъ; 10) Хозяйственныхъ законовъ, 11) Различныхъ практическихъ искусствъ, знаній, тайнъ и секретовъ по хозяйству и экономіи. Составили и посвятили всѣмъ честнымъ труженикамъ *Шевченко-Хмельницкій* и *Дмитріевъ*.

Изданіе заслужившее всеобщую благодарность, такъ какъ при помощи его вполнѣ легко въ самое короткое время обратить все недоходное—въ прибыль и, такимъ образомъ, увеличить доходъ не только со всего, но даже и съ самыхъ ничтожныхъ предметовъ. Цѣна 3 рубля. Вѣсъ 3 фун,

---

ПРИГОТОВЛЕНІЕ СПИРТА И ВОДКИ

ИЗЪ ХЛѢБА и КАРТОФЕЛЯ

по новѣйшей методѣ, доставляющей большее противъ прежняго количество вина, въ особенности приспособленной къ нынѣшнимъ винокуреннымъ, съ присовокупленіемъ разсчетовъ о разскроикѣ спиртовъ и вина, сдабриваній, смѣшеній его и учета по градусамъ, съ описаніемъ устройства виннаго завода и принадлежащихъ къ нему аппаратовъ, съ рисункомъ, изображающимъ новоизобрѣтенный очистительный аппаратъ для удаленія изъ водки непріятнаго запаха. Цѣна 1 рубль. Вѣсъ 1 ф.

Только что отпечатана книга:

Техническое бюро.

ВАЖНѢЙШІЯ ПРОИЗВОДСТВА

необходимыя для русскаго промышленнаго класса, со включеніемъ новѣйшихъ открытій и усовершенствованій, признанныхъ вполнѣ практичными и выгодными. Практическая технологія.—Химическая обработка продуктовъ животнаго и растительнаго царства.— *Руководство* къ правильному и выгодному изученію и веденію необходимѣйшихъ производствъ въ примѣненіи къ заводской и кустарной промышленности.—*Вѣрный совѣтникъ* для всѣхъ желающихъ посвятить себя разумной практической дѣятельности. — *Настольная книга* для заводчиковъ, фабрикантовъ, сельскихъ хозяевъ, мастеровъ и крестьянъ, посвятившихъ себя промысловому труду.

Химическая техника въ 9-ти частяхъ.

Съ пояснительными рисунками. Составлено подъ редакціей технологовъ *Ф. Рейнгольда* и *М. Браева*. Цѣна 2 р. 50 к 3 руб. съ пересыл.

ОПЫТНЫЙ МАСТЕРЪ

ВИНОКУРЪ И ВОДОЧНИКЪ

Общеполезный совѣтникъ по винокуренію, винодѣлію, пивоваренію и медоваренію. Приготовленіе водокъ, ликеровъ, наливокъ, ратафій, искусственныхъ виноградныхъ винъ, рома, коньяка, арака, бальзама, полученіе дрожжеваго вина и проч.

Съ прибавленіемъ разнообразныхъ способовъ приготовленія кваса, кислыхъ щей, уксуса, искусственнаго шампанскаго, игристыхъ минеральныхъ водъ и приготовленіе сухихъ дрожжей

Съ пояснительными политипажами въ текстѣ. Составилъ Дестилляторъ ЯКУБЕНКО. Цѣна 2 р. 50 к. Вѣсъ 2 ф.

Практическое и полезное изданіе, на которое обращаемъ вниманіе публики.

ДОМАШНЯЯ СПРАВОЧНАЯ КНИГА.

ДЛЯ ВСѢХЪ СОСЛОВІЙ.

Лексиконъ новѣйшихъ изобрѣтеній, открытій и секретовъ по физикѣ, химіи, механикѣ, техникѣ и въ особенности по примѣненію къ заводско-фабричному дѣлу и семейному быту.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО ВО ВСѢХЪ ЕГО ВИДАХЪ И ФОРМАХЪ.

РУКОВОДИТЕЛЬ инженеровъ, техниковъ, технологовъ, управляющихъ фабриками и заводами, мастеровъ, машинистовъ и вообще всѣхъ хозяевъ практиковъ. Со многими чертежами и нужными справочными таблицами. 4 тома. Состав. *А. Данилевскимъ* и *Ал. Кустаревскимъ*.

ЦѢНА 3 руб въ переплетѣ 4 рубля. Вѣсъ 3 фунта.

МЫЛОВАРЕНІЕ

Руководство къ приготовленію всякаго рода мылъ на большихъ и малыхъ заводахъ, по новымъ усовершенствованнымъ способамъ горѣчаго и холоднаго обмыванія. Фабрикація туалетныхъ и врачебныхъ мылъ, съ описаніемъ сырыхъ матеріаловъ и средствъ узнавать ихъ чистоту и доброкачественность.

Книга для заводчиковъ, дающая имъ полное понятіе объ этихъ производствахъ и показывающая, какъ устраивать заводъ на прочныхъ и выгодныхъ основаніяхъ. *Съ прибавленіемъ* производства и выдѣлки стеариновыхъ, сальныхъ и проч. свѣчей. Составилъ *Лихтебергъ*.

Цѣна 2 руб. 50 коп., въ переп. 3 руб Вѣсъ 2 фун.

Поступило въ продажу одно изъ рѣдкихъ и полезныхъ изданій необходимыхъ для всѣхъ въ каждомъ семействѣ и хозяйствѣ, опытный совѣтникъ, руководитель и наставникъ для молодыхъ, холостыхъ, семейныхъ, вдовыхъ и пожилыхъ,

ГИГІЕНО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ

практическихъ познаній необходимыхъ каждому для сохраненія и продленія жизни въ хозяйствѣ и экономіи

ДРУГЪ-СПУТНИКЪ ВСЯКАГО ВОЗРАСТА.

Полная практическая энциклопедія всего полезнаго для воспитанія, сбереженія здоровья, правильнаго домоводства, семейнаго благосостоянія и веселаго домашняго время-препровожденія.

Опытность по хозяйству и умѣнье провести жизнь безъ семейныхъ непріятностей и раздоровъ.

Пріобрѣтеніе красот и салонныхъ манеръ. Сохраненіе долговѣчности и цвѣтущаго здоровья.

2 большихъ тома, содержащихъ въ себѣ 6 частей и 1 отдѣлъ Подъ редакціей *В. П. Лешина-Иноземцева*.

Цѣна за все изданіе 4 р. а въ перет. 5 р. Вѣсъ 4 ф.

Поступило въ продажу 8-е полное изданіе книги съ прибавленіемъ 8-го тома, въ которомъ помѣщены необходимыя знанія для каждаго семейства. *Драгоцѣнный, необходимый подарокъ и руководитель на каждый день. Посвящается составительницей: семейнымъ, вдовамъ и холостымъ всѣхъ классовъ общества.*

Новый, полный и самый подробный

ПОДАРОКЪ МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ

СОВРЕМЕННЫЙ ГАСТРОНОМЪ.

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА для уменьшенія расходовъ и приготовленія вкуснаго, здороваго, питательнаго, роскошнаго и дешеваго СКОРОМНАГО и ПОСТНАГО стола.

Болѣе 2000 различныхъ кушаній, поварскихъ и кондитерскихъ приготовленій, начиная отъ самыхъ простыхъ до самыхъ изысканныхъ: русской, французской, нѣмецкой, польской, англійской, итальянской, греческой и армянской гастрономической кухни.

Съ подробнымъ описаніемъ сколько и какихъ припасовъ и провизіи идетъ на всякое кушанье, отъ двухъ персонъ до большихъ званыхъ обѣдовъ, какъ его слѣдуетъ приготовлять, какъ подавать, при чемъ обращено особое вниманіе на домашнюю экономію.

СПУТНИКЪ НОВОБРАЧНЫХЪ и СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ.

Опытный практическій помощникъ хозяекъ по дому, кухнѣ, столовой, кладовой, погребу, по уходу за дѣтьми.

Веденію хозяйства, рукодѣльямъ, садоводству, цвѣтоводству, экономіи, воспитанія дѣтей, обученію ихъ, лѣченію домашними средствами, забавамъ и вообще всему, что можетъ требовать совѣта и наставленія. Свѣдѣнія, указанія и наставленія о сохраненіи въ лѣтнее и зимнее время запасовъ, овощей; содержаніе кладовой, погреба и кухонной посуды.

Кулинарное искусство.

Содержаніе дома дойныхъ коровъ и домашней птицы. Огородъ, цвѣты и фруктовый садъ. Шитье и кройка. Содержаніе бѣлья, стирки его, выведенія пятенъ, пятновыводныхъ средствъ и мелкихъ рецептовъ по хозяйству.

ОБѢДОВЪ НА ЦѢЛЫЙ ГОДЪ скоромныхъ и постныхъ.

Сохраненіе здоровья и домашнихъ цѣлебныхъ средствъ. Указанія необходимой кухонной посуды, какъ для русской печи, такъ и для плиты. Стола имянинного, свадебнаго, похороннаго; закусокъ. Кухни для больныхъ, стариковъ, дѣтей и выздоравливающихъ.

Съ объяснительными рисунками различныхъ украшеній холодныхъ, жаркихъ, пирожныхъ и прочихъ блюдъ, уборки стола, разрѣзыванія на части мяса, птицъ и рыбъ.

25 частей съ приложеніемъ сорока рисунковъ устройства кухни, всѣхъ кухонныхъ принадлежностей, способовъ рѣзать мясо, дичь и рыбу, убирать холодныя, разварное, жаркое и различныя пирожныя, а также сервировать обѣденные столы. Сост. *Е. Моровичъ*, подъ редакціей *А. Корделли*. Въ трехъ томахъ.

Томъ 1-й. Современный Гастрономъ (поварское искусство). *Томъ 2-й.* Домашніе годовые запасы и экономія. *Томъ 3-й.* Мужъ, жена и дѣти. Цѣна за полное изданіе въ 3-хъ большихъ томахъ, 25 частей 4 рубля, въ переплетахъ 5 руб. Вѣсъ 4 фунт.

Литературная новость! *7-мь романовъ.* ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ РОМАНОВЪ

Въ переводѣ на русскій языкъ. **А. ДЮМА** Въ переводѣ на русскій языкъ.

1) Графъ Монте-Кристо. 2) Королева Марго. 3) Графиня Монсоро. 4) Сорокъ пять. 5) Три мушкатера. 6) Двадцать лѣтъ спустя. 7) Виконтъ де-Бражелонъ.

Два большихъ тома, иллюстрированныхъ лучшими нашими художниками и граверами, заключающихъ въ себѣ слѣдующіе романы: 1) Графъ Монте-Кристо. 2) Королева Марго. 3) Графиня Монсоро. 4) Сорокъ пять. 5) Три мушкатера. 6) Двадцать лѣтъ спустя. 7) Виконтъ де-Бражелонъ. Сочин. *А. Дюма.*

Новѣйшій и полный переводъ съ послѣдняго французскаго изданія самыхъ увлекательныхъ романовъ Дюма.—Дорогой и незамѣнимый подарокъ для молодыхъ и пожилыхъ всѣхъ классовъ общества. Для любителей завлекательнаго чтенія, настоящее изданіе даетъ собой громадный матеріалъ и притомъ за самую дешевую цѣну Въ прежнее время всѣ эти романы стоили около двадцати пяти рублей. Нами они изданы очень роскошно, иллюстрированы и могутъ замѣнить собою маленькую библіотеку самаго пріятнаго и чарующаго чтенія, при помощи котораго всѣ любители изящныхъ романовъ проведутъ много и много вечеровъ самымъ лучшимъ образомъ.

Доступная цѣна для каждаго, за всѣ 7 иллюстрированныхъ романовъ 6 р. въ переплетѣ 8 р. Вѣсъ 5 фун.

Золотая драгоцѣнная книга

новѣйшихъ и полезныхъ практическихъ открытій, необходимыхъ для всѣхъ и каждаго. По всѣмъ отраслямъ домашняго хозяйства, искусствъ, знаній, ремеслъ, экономіи, гигіены медицины, фармаціи, и вообще по части рецептовъ и наставленій, необходимыхъ для домашняго быта, и по части винодѣлія, садоводства, цвѣтоводства, ветеринаріи, живописи, технологіи, отравленій и вообще домашнейменицины и пиротехніи. Сост. по многолѣтн. опыт- старшаго помѣщика Полтавской губ. *Семена Бондаренко.* Цѣна 2 рубля. Вѣсъ 2 ф.

Только что поступило въ продажу самое новое и полное изданіе.

30,000 ТЫСЯЧЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ И РЕЦЕПТОВЪ,

общеполезныхъ практическихъ свѣдѣній и современныхъ изысканій по части всѣхъ знаній, вырабатанныхъ современными науками и искусствами. *Сокровищница* всего *практически полезнаго* изъ прикладной физики, органической, неорганической, и аналитической химіи, прикладной механики, архитектуры и технико-строительнаго искусства и по химическимъ, механическимъ, фабричнымъ производствамъ и технологіи.

Полный сводъ

рецептовъ, секретовъ, совѣтовъ, открытій, приспособленій, усовершенствованій и новостей послѣднихъ лѣтъ по части зоологіи, ботаники, минералогіи, агрономіи, медицинѣ, фармаціи, акушерства, алопатіи, гомеопатіи, гигіенѣ, діэтетикѣ, дантистикѣ, физіологіи, домашней экономіи, парфюмернаго искусства, металлургіи, живописи, ваянія, скульптурѣ, музыкѣ, кулинарнаго искусства и вообще всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ въ общественной жизни и въ домашнемъ быту.

Со всѣми указаніями

по фотографіи, литографіи, ксилографіи, цинкографіи, сельскому и городскому хозяйству, домоводству, охотѣ, рыболов-

ству, скотоводству, огородничеству, цвѣтоводству, лѣсоводству, лошадиной охотѣ, овцеводству, птицеводству, пчеловодству и молочному хозяйству, а также винодѣлію, пиво и медоваренію, выдѣлки уксуса, минеральныхъ и шипучихъ водъ и по всѣмъ *производствамъ и ремесламъ*: токарному, столярному, кузнечному, слесарному, футлярному, картонному, перенетному и по *горнозаводскимъ промысламъ*, инженерному и желѣзнодор. дѣлу торфянымъ и нефтянымъ работамъ, а также и подобыванію рудъ и каменнаго угля.

Составилъ на основаніи долголѣтнихъ опытовъ и практическихъ занятій техническими науками Инженеръ-технологъ А. ДЕЛЕНІУСЪ.

(Представитель Нью-Іоркскаго общества техническихъ знаній).

Два большихъ тома (24 части.) Цѣна доступная для каждаго, за полное изданіе 4 рубля, въ переплетахъ 6 рублей. Вѣсъ 5 фун.

Кабинетный совѣтникъ и справочная книга для фабрикантовъ, заводчиковъ, ремесленниковъ, химиковъ, физиковъ, охотниковъ всѣхъ родовъ, сельскихъ хозяевъ и вообще всѣхъ лицъ, желающихъ изъ малаго получить большое и усовершенствовать свои знанія и хозяйство.

Вотъ краткій перечень того, о чемъ говорится въ обоихъ томахъ:

ТОМЪ 1-й.

ЧАСТИ: Первая, Вторая, Третья, Четвертая, Пятая, Шестая, Седьмая, Восьмая, Девятая, Десятая, Одиннадцатая, Двѣнадцатая и Смѣсь.

Для мануфактуристовъ, заводчиковъ, фабрикантовъ и кустарей ремесленниковъ, красильщиковъ, винокуровъ, пивоваровъ, для агрономовъ, сельскихъ хозяевъ, домохозяевъ, химиковъ, кожевниковъ, ювелировъ, типографистовъ, телеграфистовъ, фотографовъ, инженеровъ, физиковъ, пиротехниковъ, фармацевтовъ, парикмахеровъ, художниковъ, литографовъ, сельскихъ священниковъ, подрядчиковъ и пр., для садовниковъ и огородниковъ, красильщиковъ, перчаточниковъ, для дамъ и дѣвицъ.

ТОМЪ 2-й.

ЧАСТИ: Первая, Вторая, Третья, Четвертая, Пятая, Шестая, Седьмая, Восьмая, Девятая, Десятая, Одиннадцатая, Двѣнадцатая и Смѣсь.

Для домохозяевъ сельскихъ и городскихъ, для охотниковъ, лѣсоводовъ и садоводовъ, ветеринаровъ, скотоводовъ, птицеводовъ, землевладѣльцевъ, коннозаводчиковъ, овцеводовъ, сыроваровъ, хозяекъ, экономокъ, рыболововъ, гастрономовъ, портныхъ, слесарей, кондитеровъ и вообще всѣхъ имѣющихъ свое хозяйство; промышленниковъ, фельдшеровъ, акушеровъ, сельскихъ властей, волостныхъ старшинъ, для дантистовъ, оспопрививателей, аптекарскихъ учениковъ, семейныхъ людей, домохозяевъ и вообще для всѣхъ берегущихъ свое здоровье.

Самая полезная и доходная новость дня!!!

Драгоцѣнное сокровище для всѣхъ помѣщиковъ, управляющихъ, землевладѣльцевъ, фермеровъ, колонистовъ, сельскихъ хозяевъ, волостныхъ старшинъ, садоводовъ, огородниковъ, хмѣлеводовъ и

главное для молодыхъ и еще неопытныхъ хозяевъ.

ШКОЛА СЕЛЬСКАГО БОГАТСТВА,

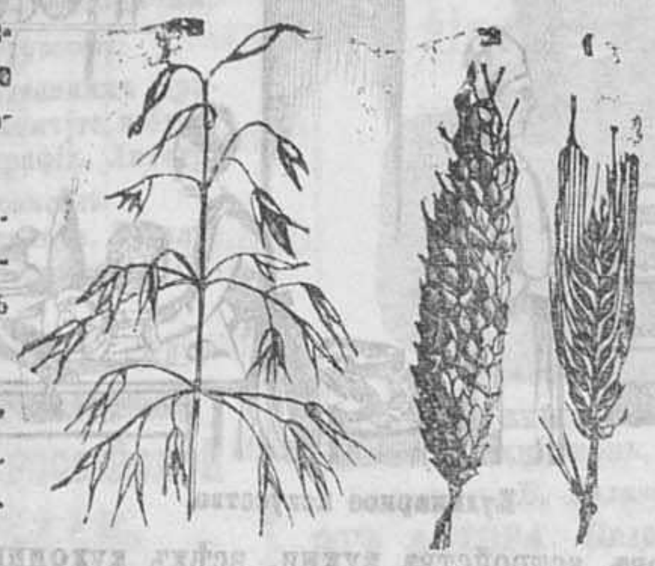
ПОЛЯ, ЛУГА, ОГОРОДЫ, САДЫ, ЛѢСА

и полное домашнее хозяйство. Возстановитель упадшихъ имѣній. Сводъ новѣйшихъ разнообразныхъ, касающихся сельско-хозяйственной техники, знаній, совѣтовъ и свѣдѣній для завѣдывающихъ имѣніями и владѣльцевъ крупныхъ, среднихъ и мелкихъ хозяйствъ.

Хлѣбопашество, луговодство, лѣсоводство, огородничество, садоводство, хмѣлеводство, табаководство, бакчевничество, пчеловодство, овцеводство, скотоводство, коневодство, птицеводство, рыболовство, молочное хозяйство, крахмальное, дегтярное и смоляное производство.

Теорія и практика сельскаго благосостоянія и искусственное обогащеніе сельскихъ хозяевъ. Современное руководство новѣйшихъ улучшеній и усовершенствованій по сельскому хозяйству.

Секреты практическихъ и недорогихъ способовъ къ обогащенію имѣнія, полученію съ нихъ непрерывныхъ богатыхъ доходовъ и уничтоженію и истребленію вредныхъ насѣкомыхъ и птицъ.



Конскій лѣчебникъ и скотолѣчебникъ.

Вл. П. Верещагина и *Гр. Ник. Крылова*—знатоковъ сельскаго хозяйства и исправленія и возстановленія запущеннѣйшихъ имѣній.

Изъ прежняго перечня, *который мы рекомендуемъ прочесть*, всякій можетъ видѣть, какъ обширны и подробны отдѣлы, заключающіеся въ этомъ изданіи, и какое громадное мѣсто отведено наставленію и совѣтамъ по *хлѣбопашеству, луговодству, огородничеству и бакчеванію, садоводству, лѣсоводству, скотоводству, овцеводству, пчеловодству, коннозаводству и содержанію лошадей, свиноводству, птицеводству, рыболовству, прикладнымъ знаніямъ къ сельскому хозяйству, молочному хозяйству, крахмальному производству, дегтярному и смоляному производствамъ*, массѣ секретовъ по сельскому хозяйству, и, наконецъ, даже полному и столь необходимому въ сельскихъ хозяйствахъ *лѣчебнику и скотолѣчебнику*.

Въ 5 частяхъ, съ рисунками машинъ и растеній. Составл. членами *„Общества сельскаго хозяйства, садоводства и хмѣлеводства"* Вл. Верещагинымъ и Гр. Крыловымъ. Цѣна 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. Вѣсъ 3 фунта.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Лучшая школа для самообученія:

ПЛОТНИЧНОЙ, СТОЛЯРНОЙ,

ТОКАРНОЙ, РѢЗНОЙ

и

мебельнымъ работамъ.

Съ пояснительными политипажами въ текстѣ.

Книга необходимая для всѣхъ желающихъ научиться ремесламъ, а также и пособіе для преподавателей ремеслъ въ ремесленныхъ школахъ.

Примѣч. Искусства древообдѣлыванія къ домостроенію, машиннымъ и гидротехническимъ постройкамъ, дѣланію моделей, мебели, иконостасовъ, паркетовъ, ящиковъ и проч.

Плотникъ.	Машинистъ.
Столяръ.	Моделистъ.
Рѣзчикъ.	Мебельщикъ.
Токарь.	Иконостасникъ.
Механикъ.	Орнаментистъ.
Строитель.	и проч.

Сост. техникъ-механикъ *Емельяновъ*.

Цѣна 2 рубля. Вѣсъ 1 ф.

МАЛЯРНОЕ И ЖИВОПИСНОЕ ИСКУССТВА.

Маляръ, стекольщикъ, полотеръ, декораторъ, стѣнной, и вывѣсочный живописецъ и проч.

СЪ ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ:

приготовленія искусственнаго мрамора, домашняго приготовленія красокъ разнаго рода, выбора стеколъ лучшей доброты, покрытія разныхъ металлическихъ предметовъ красками химическимъ путемъ и проч. съ рисунками.

СОДЕРЖАНІЕ:

Маляръ по штукатуркѣ.
— по дереву.
— по металлу.
— стекольщикъ.
— полотеръ.
Живописецъ стѣнной.
— вывѣсочный.
— декораторъ.
— подносовъ и металлическихъ издѣлій.

Составили: Вилмуанъ и Тромбинъ.

Цѣна 2 рубля. Вѣсъ 1 ф.

Практическая школа

ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛОВЪ.

ИЗУЧЕНІЯ:

кузнечнаго, слесарнаго, паяльнаго, плавильнаго, лудильнаго и другихъ искусствъ.

Съ приложеніемъ полнаго наставленія для практики: Гальванопластика, Бронзированіе, Золоченіе, Серебреніе и Эмалированіе металловъ, по новѣйшимъ способамъ, усовершенствованнымъ согласно современнымъ требованіямъ.

Съ пояснительными политипажами.

ОБРАБОТКА:

Желѣза. Мѣди. Стали. Бронзы. Свинца. Олова. Сплавовъ.

ПУТЕМЪ:

Опиливанія. Кованія. Отливанія. Сверленія. Золоченія. Серебренія. Бронзированія. Эмалированія.

Сост. горный инженеръ Родіоновъ.

Цѣна 2 рубля. Вѣсъ 1 ф.

КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОДЧИКЪ.

ОБЩЕПОНЯТНОЕ

руководство къ выдѣлкѣ:

всякаго рода сырыхъ Кожъ, Лайки, Шкуръ, Овчинъ, Мѣховъ и пр. новѣйшими способами, основан. на точныхъ началахъ современной науки.

Съ приложеніемъ: Крашенія всякихъ Кожъ, Овчинъ и Мѣховъ. Валяльно-Войлочнаго производства, Клеевареніе, примѣненіе къ дѣлу кожевенныхъ отбросковъ и приготовленіе пергамента.

Съ пояснительными политипажами.

ОБРАБОТКА КОЖЪ:

Воловьихъ, Козловыхъ, Бараньихъ, Конъевыхъ, Оленьихъ, Звѣриныхъ и Овечьихъ шкуръ, Овечьей шерсти.

ПОМОЩЮ:

Дубленія, Квасцованія, Ворвани, Сала и Дегтя.

ОТДѢЛКИ:

Окрашиваніемъ, Лакированіемъ.

Составилъ заводчикъ М. Е. Кнопперъ

Цѣна 2 рубля. Вѣсъ 1 ф.

Новая настольная кабинетная книга подъ названіемъ: Юмористическій Словарь современныхъ модныхъ словъ и выраженій.

Кабинетъ молодаго мужчины и дамы.

Хорошій тонъ, свѣтскія приличія, салонныя манеры.

Чтобы болѣе ознакомить съ книгой, прошу прочесть ея оглавленіе.

Свѣтскія приличія и салонные манеры. Визиты. Относительно визитовъ за просто. За обѣдомъ. На балѣ или вечерѣ. За картами. На улицѣ. Въ экипажѣ. На лѣстницѣ. Въ письмахъ. Обязанности гостя къ хозяину. Общія правила. Хорошій тонъ. Юмористическій словарь. Афоризмы, шутки, остроты. Этикетъ дамы. Во время прогулки, ѣзды и пр. Разсказъ французскаго поэта Делиля. Этикетъ при обѣдѣ. Приличія хорошаго тона при сочиненіи и письмѣ. Правила приличій и вѣжливости, которыя должны соблюдаться при составленіи писемъ.

Въ 3-хъ частяхъ. Составилъ *Владколь*. Цѣна 2 рубля. Вѣсъ 2 фун.

Поступила въ продажу новая книга подъ названіемъ:

МОСКОВСКІЯ ТРУЩОБЫ.

Романическая хроника, соч. *Б. Губскаго* и *Крылова*. Въ 3-хъ томахъ. Цѣна 4 рубля, въ перепл. 5 рублей. Вѣсъ 3 ф.

Отъ автора. Новѣйшее беллетристическое произведеніе, описывающее въ видѣ романа столичную и провинціальную жизнь со всѣми ея закулисными тайнами, разгуломъ, коварствомъ и весельемъ; въ видѣ бытовыхъ картинъ и сценъ изъ жизни всѣхъ классовъ нашего общества.

Только что отпечатана книга:

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ СУДЬБЫ!

Разрѣшеніе затруднительныхъ житейскихъ вопросовъ. Тайны магіи и магическія секреты. Счастье и любовь. Чтеніе чужихъ мыслей.

Съ приложеніемъ трехъ сонниковъ.

Составилъ предсказатель *А. И. Литвиновъ*. Москва. 1890—1891 года. ЦѢНА 1 рубль. Вѣсъ 2 фунта.

Поступило въ продажу 2-е исправленное иллюстрированное изданіе, романъ извѣстнаго писателя Евгенія СЮ, подъ названіемъ:

БЛУЖДАЮЩІЙ ВѢЧНЫЙ ЖИДЪ.

Иллюстрированный романъ Е. Сю. Автора Парижскихъ тайнъ. Въ 22-хъ частяхъ съ Прологомъ и Эпилогомъ, переводъ съ послѣдняго французскаго изданія В. Коломнина, съ превосходными картинами, рѣзан. по дереву извѣстнымъ художникомъ Рихау. Изданіе 2-е 1890 г.

Цѣна за полный экземпляръ 3 р., въ лучшемъ переплетѣ. 4 руб. Вѣсъ 4 ф.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга, 2-е дополненное изданіе.

РЫСАКЪ, СКАКУНЪ и ТЯЖЕЛОВОЗЪ.

Воспитаніе ихъ, выѣздка, выдержка, подготовка и уходъ за ними.

Опытный наѣздникъ, практическій ветеринаръ и коннозаводчикъ.

Сборникъ новѣйшихъ и лучшихъ средствъ къ распознаванію лошади и лѣченіе всѣмъ доступными средствами всѣхъ лошадиныхъ, какъ наружныхъ, такъ и внутрен. болѣзней—безъ помощи ветеринаровъ.

Указатель пороковъ и недостатковъ лошади и способовъ открывать и исправлять ихъ. Новѣйшія свѣдѣнія, испытанныя наставленія и опытные совѣты къ выбору, разведенію, содержанію, улучшенію, выѣздкѣ для скачекъ и бѣговъ и для продажи лошадей всевозможныхъ породъ. Съ добавленіемъ указаній устройства домашней ветеринарной аптеки, конскаго лазарета и наставленій какъ приготовлять самому всѣ лѣкарства, употребляемыя при лѣченіи лошадей. Составили на основаніи многолѣтней и практической дѣятельности по коннозавод. Гр. Новосильцевъ и ветерин. врачъ Борвенковъ. 1890 г. 2-е дополненное изданіе. ЦѢНА 2 руб. въ переп. 3 руб. Вѣсъ 2 фун.

Въ настоящей книгѣ, со множествомъ рисунковъ больной и здоровой лошади, говорится самымъ подробнымъ образомъ обо всемъ, что только относится до разведенія, ухода, выѣздки и лѣченія лошадей всѣхъ породъ. Въ ней находятся всѣ правила и пріемы ухода за жеребьевными кобылами, признаки хорошихъ жеребятъ, какъ и чѣмъ надо кормить лошадей; всѣ правила выѣздки и закладки лошадей, продѣлки барышниковъ для скрытія ихъ пороковъ и недостатковъ и лѣченіе всевозможныхъ болѣзней лошадей. Вообще настоящая книга представляетъ собой полнаго руководителя и совѣтника для всѣхъ лошадиныхъ охотниковъ, спортсменовъ и всѣхъ кому приходятся обращаться съ лошадьми или кто владѣетъ коннымъ заводомъ, или желаетъ устроить у себя случную конюшню и конный лазаретъ.

Замѣчательная рѣдкость для всѣхъ любителей и знатоковъ цвѣтоводства, садоводства и огородничества!!!

ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

ОГОРОДНИЧЕСТВА и ПЛОДОВОДСТВА,

комнатнаго и садоваго цвѣтоводства.

1. Огородъ. Выборъ мѣста и разбивка. Удобреніе. Вредныя для растеній насѣкомыя и уничтоженіе ихъ. Способы размноженія и прививки растеній и деревъ. Парники. Выгонка раннихъ и позднихъ овощей. *2. Плодовыя деревья и ягодные кусты. 3. Садъ.* Разбивка по плану. Простые и ковровые цвѣтники. Лѣтнія и луковичныя растенія. Собираніе сѣмянъ и корней и сбереженіе ихъ до посадки. *4. Цвѣты и растенія комнатныя:* древесныя и травянистыя. Уходъ за ними, пересадка и разведеніе ихъ. Руководство для всѣхъ желающихъ разводить овощи и воспитывать комнатные и воздушные цвѣты съ такимъ же успѣхомъ, какъ опытные огородники и садовники. Сост. любит. *А. Д. Солнцевъ-Муратовъ.* Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 фун.

Новый полный всеобщій письмовникъ.

Касающійся общественной жизни.

Содержащій титулы, о бумагѣ, о почеркѣ. Подписи, обращенія къ лицамъ и мѣстамъ. Письма родственныя и дружескія, просительныя, поздравительныя, утѣшительныя, семейныя, съ предложеніемъ, о принятіи или отказѣ, благодарственныя, рекомендательныя, требовательныя. Содержащія: наставленія, предостереженія, извиненія влюбленныхъ, напоминанія, пригласительныя. Коммерческія образцовыя. Сост. *Капустинъ.* Цѣна 1 р. В. 1 ф.

Только что отпечатана книга:

ШКОЛА ТЕАТРАЛЬНАГО ИСКУССТВА.

Руководство къ практическому изученію мимики, декламаціи и грима Отрывки лучшихъ пьесъ для практическаго чтенія. Устройство сценъ для любительскихъ и домашнихъ спектаклей. Стихотворенія, куплеты, аріи, пѣсни, шансонетки и монологи читанные и пѣтые г-жами: Волынской, Бѣльской, Зориной, Соколовой, Штеллингъ, Ильга-Огай и др.; Гг. Киселевскимъ, Градовымъ-Соколовымъ, Тартаковымъ, Давыдовымъ, Родономъ, Богдановымъ, Лентовскимъ, Леонидовымъ, Бураковскимъ, Самаровымъ и др.

Сост. *В. Владиміровъ.* Цѣна 2 рубля, въ переп. 3 руб. Вѣсъ 2 ф.

Поступила въ продажу книга подъ названіемъ:

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВОДСТВЪ.

Физика, механика, химія и технологія раскрытыя для каждаго. Въ 4-хъ частяхъ. Часть 1-я. Физика. Часть 2-я. Механика. Часть 3-я. Химія. Часть 4-я. Технологія съ чертежами. Составилъ по лучшимъ иностраннымъ источникамъ Миль. Цѣна 4 руб. въ перепл. 5 р. Вѣсъ 3 фун.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга:

ОХОТНИКЪ ПѢВЧИХЪ ПТИЦЪ.

толковый и умѣлый.

Выборъ, содержаніе, кормъ, ученіе пѣть (подъ гармонику, дудку, подъ органчикъ и подъ скрипку). Выводъ молодыхъ птицъ и уходъ за ними. Дрессировка птицъ, болѣзни ихъ и лѣченіе домашними средствами, а также средства для понужденія пѣть птицъ, утратившихъ голосъ.

Говорящія птицы и ученіе ихъ. Любитель домашнихъ птицъ. Разведеніе и улучшеніе породъ домашней птицы. Выводка, уходъ и полное содержаніе и домашнее лѣченіе.

Голубятникъ. Простые и почтовые голуби, разведеніе и дрессировка ихъ.

Составилъ охотникъ-любитель *С. Поповъ.*

Издавая настоящую книгу, мы имѣли въ виду дать любителямъ пѣвчихъ птицъ дѣльное и толковое руководство для умѣлаго выбора канареекъ, соловьевъ, жаворонковъ, скворцовъ, заблиновъ, малиновокъ и прочихъ пѣвчихъ птицъ и полнаго указанія, какъ надо обходиться съ ними, чтобы они хорошо и постоянно пѣли. Въ виду этого въ этой книгѣ, каждый любитель птицъ найдетъ для себя постояннаго совѣтника во всемъ что только относится до пѣвчихъ и говорящихъ птицъ, ихъ содержанія и лѣченія. Цѣна 2 руб., въ переплетѣ 3 рубля. Вѣсъ 2 фун.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга:

Другъ и руководитель охотника

СОБАКА

въ здоровомъ и больномъ состояніи.

Охота на болотную, лѣсную, степную и водяную дичь. Съ борзыми, гончими, лягавыми, понтерами и таксами на звѣрей.

Полный сводъ знаній, замѣчаній, совѣтовъ и наставленій къ выбору собакъ, корму, разведенію, дрессировкѣ и натаскиванію ихъ для всевозможной охоты.

Лѣчебникъ и аптека для собакъ.

Составилъ на основаніи сорокалѣтней практики охотникъ-любитель *С. Поповъ.* Подъ редакціею врача ветеринарныхъ наукъ *Г. Игнатьева.*

Въ книгѣ, кромѣ различныхъ полезныхъ совѣтовъ и наставленій, какъ и что дѣлать при охотѣ на различныхъ птицъ и звѣрей, съ гончими, борзыми, лягавыми, понтерами и таксами, въ этой же книгѣ описаны всѣ принадлежности и приборы для каждаго рода охоты въ отдѣльности и цѣлая масса свѣдѣній изъ тридцатипятилѣтней охотничьей жизни составителя книги. Съ прибавленіемъ полнаго описанія дрессировки собакъ.

Цѣна 2 руб., въ переплетѣ 3 рубля. Вѣсъ 2 фун.

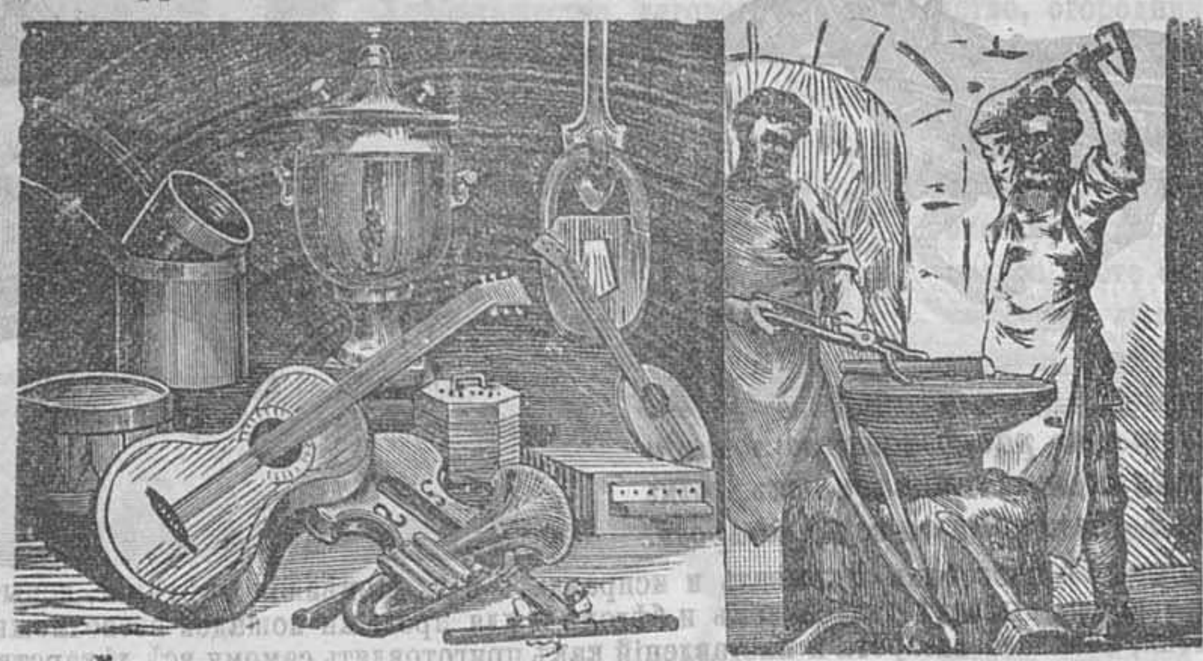
Первое ремесленно-техническое изданіе, въ составленіи котораго принимали участіе наши ученые мастера и спеціалисты техники. Посвящается всѣмъ русскимъ ремесленникамъ, кустарямъ, заводчикамъ и фабрикантамъ, желающихъ улучшить свои произведенія, удешевить выработку ихъ и понаучиться всѣмъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ и изобрѣтеніямъ по ихъ мастерствамъ и дѣлу

ХРАМЪ ЗНАНІЙ.

ВСЕОБЩІЙ ПРАКТИЧЕСКІЙ РЕМЕСЛЕННИКЪ.

Для полнаго и всесторонняго изученія ремесленнаго и заводско-фабричнаго мастерства. Спутникъ къ изученію и улучшенію производствъ: ручнаго, механическаго, машиннаго, воднаго и пароваго труда.

Полная Энциклопедія новѣйшихъ изобрѣтеній по всѣмъ общественнымъ, домашнимъ и кустарнымъ ремесламъ, заводской и фабричной техникѣ и технологіи, механическимъ производствамъ, открытіямъ химіи, архитектурѣ и сельско-хозяйственному и медицинскому отдѣламъ, УЧЕБНЫЙ ПРАКТИЧЕСКІЙ САМОНАСТАВНИКЪ И РУКОВОДИТЕЛЬ ремесленниковъ, кустарей, заводчиковъ, фабрикантовъ, машинистовъ, кочегаровъ, чертежниковъ, дорожныхъ и ремонтныхъ мастеровъ, архитекторскихъ помощниковъ, строительныхъ десятниковъ, завѣдывающихъ промышленными заведеніями, архитекторовъ, техниковъ, технологовъ, инженеровъ и всѣхъ хозяевъ и лицъ, желающихъ изучить самымъ толковымъ образомъ, безъ помощи и руководства мастеровъ и ремесленно-техническихъ школъ, какое бы то ни было ремесло и мастерство или заводско-фабричное производство.



Кузнечное, слесарное, ружейное и инструментальное производства.

12-ть книгъ заключающихъ въ себѣ 48 ремеслъ и 48 заводско-фабричныхъ дѣлъ и сельскихъ производствъ.

Со множествомъ рисунковъ и чертежей и съ приложеніемъ Ремесленнаго и Заводско-Фабричнаго уставовъ.

Составлено спеціалистами техниками и учеными мастерами подъ общей редакціей ученаго техника ЛЬВА БОЧЬКОВСКАГО и инженеръ-технолога Гр. ГОРНОВА.

Каждое изъ перечисленныхъ ниже ремеслъ описано подробнымъ образомъ съ указаніемъ всѣхъ инструментовъ, машинъ и аппаратовъ, употребляемыхъ при производствѣ его матеріаловъ, какъ для обширныхъ ремесленныхъ заведеній, такъ и для фабрикантовъ и заводчиковъ, а также для кустарей и мелкихъ производителей и домашнихъ знаній.

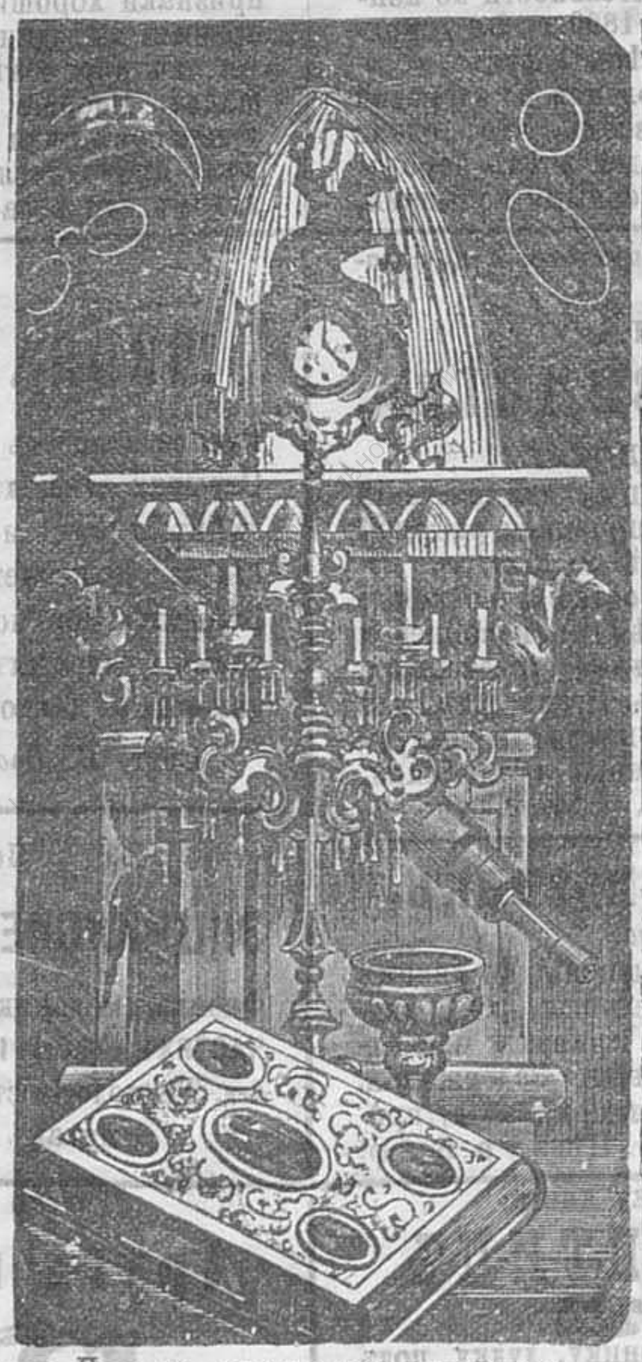
Содержаніе книгъ:

Томъ 1-й. Спутникъ ремесленниковъ, кустарей и домашнихъ производителей.

ОБЩІЯ РЕМЕСЛА. Ювелирное.—Часовое.—Инструментальное.—Оптическое.—Граверное, рѣзное и штемпельное.—Ламповое.—Кузнечно-слесарное.—Экипажное и шорное.—Мѣдно-посудное, самоварное и паяльное.—Гальванопластическое. Золоченіе, серебреніе и никелированіе.—Плотничное.—Столярное и мебельное.—Токарное и зонточное.—Обойное, драпировочное и декоративное.—Малярное, живописное.—Иконописное, рисованіе красками по стеклу.—Скульптурное и лѣпное.—Печное, гончарное и черепичное.

КУСТАРНЫЯ РЕМЕСЛА. Бочарное, бондарное и деревянно-соломеннаго плетенія.—Производство клеенки.—Мочальное, лапотное и рогожное.—Волосяное.—Производство рѣшетъ и ситъ.—Свѣчное.—Гребенное, роговое и щеточное.—Красильное.—Скорняжное.—Валяльно-войлочное.—Перчаточное.—Кружевное.—Производство бахромы, кистей, снурковъ, тесьмы и снели.—Производство сѣтей.—Производство куколъ, игрушекъ и набивка чучелъ.—Производство гильзъ.—Чернильное.

ДОМАШНІЯ РЕМЕСЛА. Портновское и модно-дамское.—Портновское мужское.—Золотошвейное.—Бѣлошвейное.—Сапожное.—Башмачное.—Чулочное.—Шапочное, шляпочное, фуражечное и картузное.—Переплетное, футлярное и картонажное.—Производство искусственныхъ цвѣтовъ.—Булочное.—Кондитерское.—Бандажное.—Производство клея, французскихъ облатокъ и капсулей.—Резиновое производство.



Часовое, оптическое, ювелирное. Золоченіе и серебреніе.

Томъ 2-й. Школа для заводчиковъ и фабрикантовъ.

Механика.—Предварительныя свѣдѣнія для пониманія механики, машинъ и пр. Общеупотребительныя простыя машины.—Заводско-фабричныя, желѣзнодорожныя и пароходныя паровыя машины и двигатели.—Заводско-фабричные и сельско-хозяйственные водяные двигатели и машины, приводимые въ движеніе водою.—Фабрично-красильное и обдѣльное производство матеріи и пряжи. Фабрикація шелковыхъ тканей.—Бумагопрядильныя фабрики.—Суконно-матерчатыя ткацкія фабрики. Фабричное производство ковровъ.

Томъ 3-й.

Винокуренные заводы.—Пивоваренные заводы.—Производство минеральныхъ водъ.—Уксусные заводы.—Производство дрожжей.—Сахарные заводы.—Маслобойные заводы.—Добываніе жирныхъ маслъ и машины для этого.—Макаронныя фабрики.—Производство крахмала.—Фабричное производство мыла и косметиковъ.—Кожевенное производство.—Табачныя фабрики.—Заводское производство свѣчей.—Фабрикація химическихъ продуктовъ и препаратовъ.—Химическіе заводы.—Фабричное производство растительныхъ красокъ, аналину, берлинской лазури и разн. другіе химическіе заводы.—Производство смолистыхъ веществъ (смолы, вара, лака, скипидара, дегтя, сажи, древесныхъ кислотъ, креозота, поташа, канифоли и пр.).—Фабр. производство керосина, нефтенафта, астралина и парафина.—Обраб. торфа и машины для этого.—Фабрикація цемента и замазокъ.—Производство асфальта.—Чугунолитейные заводы и желѣзнодѣлательные.—Производство гвоздей и проволоки.—Производство швейныхъ машинъ.—Колокольные заводы.—Производ. кирпичей.—Фабрично-зеркальное, зеркальныхъ стеколъ производство.—Стеклянные заводы.—Фабр. выдѣлка фаянсовой и фарфоровой посуды и издѣлій.—Бумажныя фабрики.—Фабрика карандашей.—Фабр. сургуча.—Фабр. спичекъ.—Паркетныя фабр.—Канатныя фабр.—Мельницы и архитектура; постройка жилыхъ и фабричныхъ помѣщеній, домовъ, бесѣдокъ, заборовъ, конюшенъ, оранжерей.—Мукомольное произв. Водяныя, вѣтряныя, паровыя и вальцов. мельницы.—Отдѣлъ сельскаго хозяйства.—Земледѣліе, почва земли, различные ее виды и свойства.—Примѣненіе физики, химіи и механики въ общежитіи. Фотографія, пиротехн.—Отдѣлъ медицинскій.

Съ приложеніемъ фабричнаго устава и медицинскихъ свѣдѣній, относящихся до подачи помощи фабричнымъ и рабочимъ.

Цѣна за полное изданіе 3 большихъ тома 12 частей назначена доступная 6 р. въ переплетахъ 8 р. Вѣсъ 5 фунтовъ.

ДРУГЪ КРАСОТЫ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ

или хранилище самыхъ вѣрныхъ косметическихъ средствъ, необходимыхъ при туалетѣ какъ женщины, такъ и мужчины, содержащее въ себѣ рецепты противъ недостатковъ лица и тѣла, какъ-то: пятенъ, бородавокъ, веснушекъ, накожныхъ сыней, лишаевъ и мозолей, съ присовокупленіемъ средствъ противъ гніенія и боли зубовъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Соч. д-ра Э. Фонъ-Гогенау. Цѣна 1 руб. Вѣсъ 1 фун.

Поступила въ продажу настольная книга для каждаго:

Полный карманный толковый словарь

(объяснитель) употребительныхъ и новѣйшихъ иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ. Сост. *Влад. Коломнинымъ.*

Цѣль изданія этого словаря заключается въ томъ, что-бы доставить читающей публикѣ, за *крайне дешевую цѣну*, полный объяснитель новѣйшихъ иностранныхъ словъ, которыхъ теперь встрѣчается такъ много, какъ въ разговорахъ, такъ и въ печати. При составленіи этого словаря, мы держались того мнѣнія, что не *толщина* книги придаетъ ей значеніе, а потому и старались согласовать *полноту ея содержанія съ дешевизной цѣны на нее.* Цѣна 1 рубль. Вѣсъ 1 ф.

Объ уничтоженіи и отвращеніи сырости въ зданіяхъ.

Составилъ изъ опыта въ теченіе девятнадцатилѣтняго собственнаго занятія А. Ф. Генонъ, имѣющій привиллигированное заведеніе по Высочайшему утвержденію для всей Россійской имперіи. Цѣна 1 р. Вѣсъ 1 фун.

Поступила въ продажу новая книга:

ПОДМѢСИ И ПОДДѢЛКИ

товаровъ и продуктовъ, необходимыхъ въ на ей жизни и открытіе ихъ самыми прост. средствами безъ всякихъ аппаратовъ.

Настольный руководитель всѣхъ хозяевъ.

ПОДМѢСИ и ПОДДѢЛКИ. Молоко, масло, сыръ, чай, шоколадъ, кофе, воскъ, сало, мука, сахаръ, медъ, вино. Безвредная водка. Вновь открытый совершенно простой и вполнѣ исполнимый *способъ очистки:* дома, въ полѣ, въ лѣсу, въ походахъ, въ дорогѣ, на охотѣ и вездѣ гдѣ только можетъ быть нужно, въ нѣсколько минутъ и безъ всякихъ аппаратовъ и машинъ самой гадкой и отвратительной воды и придавая ей хорошаго вкуса, крѣпости и уничтоженіе сивушнаго запаха. Способъ *Карнѣева.* Подъ редакц. *В. Кустаревской.* Москва, 1890 г. Цѣна за двѣ части 1 рубль. Вѣсъ 1 ф.

ОБРАЩАЕМЪ ВНИМАНІЕ ВСѢХЪ КОМУ ДОРОГА СВОЯ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ,

2-мъ изданіемъ, исправленный и дополненный, по послѣднимъ научнымъ открытіямъ, еще небывалый въ Россіи и по истинѣ грандіозный

РУССКІЙ НАРОДНЫЙ ЛѢЧЕБНЫЙ

ТРАВНИКЪ И ЦВѢТНИКЪ.

съ рисунками всѣхъ цѣлебныхъ травъ, корней и цвѣтовъ отпечатанныхъ красками въ ихъ натуральномъ видѣ.

Подробное описаніе всѣхъ, безъ исключенія, травъ и цвѣтовъ, употреблявшихся когда либо и употребляющихся те еръ для полнаго излѣченія различныхъ болѣзней и недуговъ, съ подробнымъ указаніемъ признаковъ ихъ, мѣста произрастанія, отличительныхъ качествъ, времени сбора, врачебныхъ дѣйствій на органи мъ человѣка отъ болѣзней, въ которыхъ они даются, какъ совершенными врачами, такъ равно и на основаніи народныхъ повѣрій и убѣжденій, съ указаніемъ всѣхъ способовъ приготовленія изъ растеній лѣкарства для самоизлѣченія.

СТОЛБЪ ИСЦѢЛЕНІЯ ВСѢХЪ БОЛѢЗНЕЙ И НЕДУГОВЪ,

изстари испытанными народными способами и средствами изъ растительнаго царства природы, съ приложеніемъ словаря мѣстныхъ названій (по губерніямъ) всѣхъ этихъ травъ и цвѣтовъ.

Со множествомъ раскрашенныхъ и художественно выполненныхъ съ натуры рисунковъ всѣхъ этихъ травъ, корней и цвѣтковъ и множествомъ рисунковъ въ текстѣ.

Составлено: на основаніи старинныхъ рукописныхъ травниковъ и цвѣтниковъ, новѣйшихъ научныхъ трудовъ лучшихъ ботаниковъ и личныхъ изысканій и наблюденій при двадцатилѣтней практикѣ

Составлено Аптекарями **В. ГОРЕЦКИМЪ** и **ВИЛЬКОМЪ**, подъ редакціею доктора **ВЛ. ВТОРОВА.**

Москва, 1892 года. Двѣ части со множествомъ красками печатныхъ картинъ цѣлебныхъ травъ, корней и цвѣтовъ и множествомъ рисунковъ въ текстѣ.

Не входя въ разборъ или оцѣнку настоящаго капитальнаго и дѣйствительно рѣдкостнаго труда, мы позволимъ себѣ привести здѣсь только нѣсколько словъ одного изъ составителей этого Травника—словъ, которыя какъ нельзя лучше объясняютъ почему это изданіе названо также—Столбомъ исцѣленій отъ всѣхъ болѣзней и недуговъ, изстари испытанными народными способами и средствами изъ растительнаго царства. Дѣло въ томъ, говоритъ этотъ составитель,—что можно смѣло сказать, что на всемъ земномъ шарѣ, врядъ-ли можно встрѣтить другую страну, которая подобно нашей Россіи была бы настолько богата различными лѣкарственными растеніями; но, къ несчастію, большинство изъ этихъ растеній или совершенно не употребляются врачами по незнанію пользы отъ нихъ, или же извѣстны только самому ограниченному числу изъ числа нашихъ мужичковъ, посвятившихъ себя лѣченію болѣзней своихъ ближнихъ. Въ доказательство же этихъ словъ онъ приводитъ слѣдующее:

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ до свѣдѣнія одного изъ нашихъ ученыхъ профессоровъ — врачей дошло, что въ одномъ небольшомъ городкѣ, одной изъ Южныхъ губерній, проживаетъ старикъ-мельникъ, который лѣчитъ исключительно травами и кореньями, и притомъ такъ удачно, что дѣлаетъ чуть не чудеса, излѣчивая такія серьезныя болѣзни, какъ напримѣръ: чахотку, ракъ, падучую, водяную и т. д.

Доктору вздумалось лично провѣрить эти слухи и черезъ нѣсколько дней онъ былъ уже у мельника, котораго, пріѣхавъ, засталъ въ полѣ за сборомъ кореньевъ.

Разговорились.... и ученый врачъ поспѣшилъ произвести старику экзаменъ.

— Гдѣ намъ знать, Ваше Благородіе, какая Божія травка принадлежитъ къ какому классу и семейству—вѣдь мы люди темные, не доктора.—Но вѣдь ты же лѣчишь?—Не отпираюсь!—Какъ же ты знаешь травы?—По своему, батюшка, отъ отца...—Да вотъ, къ примѣру, что это будетъ за корешокъ?

И мельникъ подалъ ученому мужу обломокъ корня, который онъ только что передъ этимъ вытащилъ изъ земли.

Врачъ взялъ, посмотрѣлъ, понюхалъ, пожалъ плечами и только что было хотѣлъ опредѣлить научнымъ образомъ, что онъ держалъ въ рукѣ, какъ старикъ снова перебилъ его.

— Да пользителенъ онъ, батюшка, или вреденъ?

Докторъ задумался и въ концѣ концовъ сознался, что не можетъ теперь отвѣтить на этотъ вопросъ.

Мельникъ усмѣхнулся.

— Да вы, батюшка, сказалъ онъ, потрите-ка себѣ этимъ корешкомъ маненечко руку.—Это зачѣмъ?—А вотъ тогда и узнаете!...

Врачъ потеръ корнемъ руку и пошелъ вслѣдъ за мельникомъ.

Прошло нѣсколько минутъ и они уже разговаривали о другомъ, когда онъ вдругъ, къ своему великому ужасу, замѣтилъ, что рука его начинаетъ сильно воспаляться и пухнуть.

— Это что? спросилъ онъ съ безпокойствомъ у старика, когда эта опухоль начала принимать серьезные размѣры.—Вамъ, батюшка, Ваше Благородіе, лучше знать—вѣдь вы докторъ.—Ты не шути со мной! разсердился докторъ... Какой это корень?—Да вѣдь вы же, Ваше Благородіе, сами изволили сказать, что онъ принадлежитъ къ какому-то семейству, да классу.. Ученый разсердился не на шутку, а рука между тѣмъ пухла все больше и больше....

Эскулапъ начиналъ трусить.—Что ты сдѣлалъ со мной?—Это не я .. а корешокъ... — Да какъ же бы поправить дѣло? Началъ уже врачъ въ примирительномъ духѣ.

Мельникъ опять усмѣхнулся.

— Вотъ, батюшка, приложите-ка этой травки... авось все и пройдетъ... Очень ужъ она пользительна отъ всѣхъ опухолей..

На этотъ разъ докторъ не сталъ уже разбирать классовъ и семействъ, а, прямо, безъ дальнихъ церемоній, послушался простаго сѣраго мужика—посвятившаго всю свою жизнь на изслѣдованіе цѣлебныхъ и вредныхъ растеній, и такимъ образомъ, когда они вернулись обратно на мельницу, ученый врачъ окончательно убѣдился въ знаніяхъ старика, сдѣлавшаго то, что въ нѣсколько минутъ, отъ какой нибудь травки, опухоли на рукѣ уже не было и слѣда...

А такихъ травокъ и кореньевъ у насъ въ Россіи цѣлая масса и вся бѣда наша въ томъ, что до сихъ поръ они были извѣстны только однимъ сѣрымъ людямъ, а не ученымъ врачамъ.

И такъ, приступивъ къ составленію настоящаго труда, мы назвали его не врачебной ботаникой, а нарочно просто: Русскимъ народнымъ цѣлебнымъ травникомъ и цвѣтникомъ и именно потому, что мы подробно описали въ немъ положительно всѣ растенія, употребляемыя для лѣченія болѣзней не только одними учеными врачами, но и различными нашими сѣренькими людьми въ родѣ описаннаго нами выше мельника.

И такъ, посвящая нашъ трудъ всѣмъ страдающимъ самыми неизлѣчимыми болѣзнями, всякими злокачественными сыпями, столбнякомъ, женскими болѣзнями, а въ особенности безплодіемъ, безсиліемъ, простудой, грудными болѣзнями, подагрой, язвами, удушьемъ, умопомѣшательствомъ, пороками сердца и т. д., мы смѣло говоримъ, что они—всѣ эти страдальцы, болѣзни которыхъ почему то считались неизлѣчимыми и отъ лѣченія которыхъ отказываются даже сами врачи, всѣ эти лица найдутъ себѣ полное исцѣленіе или, по крайней мѣрѣ, облегченіе при помощи лѣченія себя травами и цвѣтами, т. е. именно тѣми средствами, къ которымъ всегда прибѣгали наши дѣды и отцы, и которыя мы помѣстили въ нашемъ травникѣ, узнавъ объ нихъ во время своей многолѣтней практики среди различныхъ народныхъ врачевателей.

Но для большаго облегченія всѣхъ нуждающихся въ этихъ цѣлебныхъ растеніяхъ и не могущихъ собирать ихъ лично, мы привели въ Травникѣ и полныя названія ихъ, подъ которыми они продаются въ аптекахъ, хотя, впрочемъ, надо сказать, что многихъ изъ этихъ чистонародныхъ растеній и нѣтъ даже въ продажѣ, а ихъ слѣдуетъ доставать согласно указаніямъ нашего Травника. А исполнившій всѣ эти указанія навѣрно не пожалѣетъ, что послушался насъ, такъ какъ мы описали въ Травникѣ все истинно полезное и цѣлебное.

Такъ что мы убѣждены, что врядъ-ли найдется на всемъ земномъ шарѣ хоть одинъ человѣкъ, который, пріобрѣтя этотъ Травникъ, не нашелъ-бы въ немъ истинной пользы для себя...

Цѣна полному изданію: за двѣ части со множествомъ роскошно красками печатныхъ рисунковъ цѣлебныхъ травъ, цвѣтовъ и корней 5 рублей, въ переплетахъ 6 рублей. Вѣсъ 4 фунта.

Только что отпечатана 8-мъ изданіемъ полезная для каждаго книга:

ТОРГОВЫЙ, КОММЕРЧЕСКІЙ И ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОХРАНИТЕЛЬ.

Справочно-юридическая библіотека и наставникъ секретарь

къ сочиненію писемъ, касающихся общественной жизни и торговыхъ оборотовъ, образцы и формы дѣловыхъ актовъ, бумагъ и торговыхъ книгъ.

ОПЫТНЫЙ ДОМАШНІЙ АДВОКАТЪ и руководитель коммерсантовъ, купцовъ, торговцевъ, промышленниковъ, фабрикантовъ, заводчиковъ, подрядчиковъ, конкурсныхъ управленій, конторщиковъ, управляющихъ и всѣхъ лицъ, желающихъ вести свои дѣла лично, т. е. безъ помощи бухгалтера, адвокатовъ и повѣренныхъ, и полный кабинетъ юридическихъ познаній по всѣмъ коммерческимъ дѣламъ и предпріятіямъ. Состав. *А. Д. Капустинъ.* Два большихъ тома, 8 частей. Изданіе восьмое, Цѣна за 2 большихъ тома, 8 частей 3 рубля, въ переплетахъ 4 р. Вѣсъ 4 фун.

Чтобы болѣе ознакомить публику съ книгой прошу прочесть оглавленіе частей.

Часть I. Адвокатъ.—Секретарь.

Какъ составлять правильно и законно всевозможные договоры, условія, записи и прочія дѣловыя и коммерческія бумаги. Исполненіе различныхъ формальностей для того, чтобы договоры не могли быть нарушены. Составленіе духовныхъ завѣщаній со всѣми разъясненіями. Новыя правила о сохранныхъ роспискахъ, задаткахъ и т. д. Вексельный уставъ со всѣми дополненіями и разъясненіями. Гербовой сборъ съ указаніемъ, что слѣдуетъ и что не слѣдуетъ оплачивать имъ. Взысканіе по векселямъ и долгов. обязательствамъ.

Часть II. Охранитель капитала.

За что, сколько и кому слѣдуетъ вносить пошлинъ и прочихъ денежныхъ повинностей. Сборы съ купцовъ, мѣщанъ, промышленниковъ и мелкихъ торговцевъ. Права купцовъ. Права мелкихъ торговцевъ при производствѣ оптовой и розничной продажи. О торговыхъ прикащикахъ.—Документы прикащиковъ.—Условія съ прикащиками. Довѣренности прикащикамъ. Какія торговыя заведенія не должны платить пошлинъ. Переписки по дѣлу о взысканіи лишнихъ пошлинъ.

Новый питейный уставъ и разъясненіе его. Наказаніе за нарушеніе питейнаго устава. Положеніе о дополнительныхъ процентномъ и раскладочномъ сборахъ. О привеллегіяхъ и о томъ какъ ихъ просятъ. Учрежденіе управленія мануфактурами, фабриками и заводами. О пособіяхъ къ поощренію фабричной и заводской промышленности. Правила относительно работъ малолѣтнихъ и обученіе ихъ.

Часть III. Городское и земское самоуправленіе.

Учрежденіе коммерческихъ судовъ, веденіе въ нихъ дѣлъ. Подача прошеній. Засѣданіе. Взысканіе по векселямъ и долговымъ обязательствамъ. Отсрочки засѣданій. Заявленіе о подложности документовъ. Штрафы за неявку по вызову. Инструкціи о порядкѣ внутренняго дѣлопроизводства въ особомъ отдѣленіи Московскаго коммерческаго суда по дѣламъ о протестованныхъ векселяхъ. Выборъ мировыхъ судей. Выборъ присяжныхъ засѣдателей. Выборъ въ гласные. Баллотировки.—Опека и сопряженныя съ ней обязанности.—Обязанности купечества по судебнымъ дѣламъ.

Часть IV. Юридическая библіотека.

Объ искахъ. Вызовъ къ суду. Сроки для явки. Слушанія дѣла. Прошеніе. Письменныя доказательства. Сила ихъ.—Признаніе. Повѣрка доказательствъ. Обезпеченіе исковъ. Аресты. Исполнительные листы. Взысканіе. Объ апелляціи. О судебныхъ издержкахъ. О гербовыхъ пошлинахъ. О судебныхъ пошлинахъ. Продажи. Судебные пристава. О мировыхъ сдѣлкахъ. О нарушеніи строительнаго устава и о паспортахъ. Порядокъ производства судебнаго слѣдствія. Уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями. Уставы Императора АЛЕКСАНДРА II. Уставъ о торговой несостоятельности по роду ея. Учрежденіе администрацій. Законы о полиціи. Права и обязанности исправниковъ и ихъ помощниковъ, полицейскихъ и становыхъ приставовъ, урядниковъ, сотскихъ и пр. Обязанности ихъ по отношенію къ обывателямъ, благочинію и пр.

Часть V. Наставникъ—Руководитель.

Уставъ о воинской повинности со всѣми его дополненіями и разъясненіями. Льготы по семейному положенію. Льготы по образованію. Льготы въ исключительныхъ случаяхъ. Приписка къ участкамъ. Приписка незаконнорожденныхъ. Установленія. Осмотры. Отсрочки. Призрѣніе семействъ. Положеніе и права вольноопредѣляющихся въ армію, гвардію и флотъ. Экзамены для льготъ. Учебныя заведенія съ подраздѣленіемъ ихъ по отбыванію сроковъ воинской службы.

Часть VI. Опытный бухгалтеръ.

Увеличит. доходовъ и оберегатель интересовъ. Таблицы вычисл. процентовъ. Готовый счетъ.

Государственный банкъ. Кто можетъ пользоваться въ немъ кредитомъ. Операціи банка. Конторы и отдѣленія государственнаго банка. Частные банки.—Дворянскіе и крестьянскіе банки. Полная бухгалтерія или наука о правильномъ веденіи торговыхъ книгъ. Подраздѣленіе книгъ. Кредиторы Дебиторы. Курсы. Таблицы вычисленія процентовъ по всѣмъ процентнымъ бумагамъ. *Готовый счетъ* по которому каждый въ одну секунду можетъ подвести правильно любой итогъ. Сравнительныя таблицы русскихъ мѣръ и вѣсовъ со всѣми иностранными.—Таможенныя правила. О купеческихъ книгахъ и торговыхъ договорахъ. О товариществахъ. Акціонерныя общества. Акціонеры. Запасный капиталъ и дивидентъ. Права и отвѣтственности директоровъ, членовъ правленія и т. д. Отчеты. Ревизіи. Учредители компаній. Всѣ ярмарки въ Россіи.

Часть VII. Кабинетъ дѣловаго человѣка.

Формы векселей внутреннихъ и переводныхъ. Сохранныя росписки. Формы коммерческихъ книгъ. Формы аттестатовъ: прикащику, экономкѣ, прислугѣ и пр. Формы довѣренностей всевозможнаго рода. Формы прошеній мировому судьѣ, въ коммерческій и окружный суды. Формы повѣстокъ. Форма засвидѣтельствованія явки актовъ.—Форма записки актовъ въ крѣпостную книгу. Формы выписки изъ крѣпостной книги. Такса вознагражденія нотаріусовъ. Вознагражденіе судебныхъ приставовъ и проч. лицъ. Формы всевозможной переписки съ конкурсомъ, съ полиціей, съ сиротскимъ судомъ и пр. Формы купчихъ крѣпостей и контрактовъ. Формы духовныхъ завѣщаній.

Часть VIII. Домашній письмоводитель.

О бумагѣ. О почеркѣ. Подписи. Обращенія къ лицамъ и мѣстамъ. Письма поздравительныя, на всевозможные случаи. Письма рекомендательныя. Письма требовательныя (о деньгахъ, объ уплатѣ долга, о присылкѣ товаровъ и т. д.)—Письма просительныя (о мѣстѣ, о дѣлѣ и пр.) Письма семейныя. Письма съ предложеніями. Письма о принятіи или отказѣ предложеній. Письма любовныя.

Полная коммерческая переписка.

Требованія. Циркуляры. Запросы. Свѣдѣнія о кредитѣ. Увѣдомленія объ отправкѣ товара и пр.

Новое, восьмое изданіе, дополненное всѣми новѣйшими узаконеніями и разъясненіями. Два объемистые тома, содержащіе въ себѣ законы, указанія, наставленія и формы прошеній, жалобъ и пр. Это изданіе даетъ каждому возможность вести лично свои дѣла, не затрачивая денегъ на адвокатовъ. Цѣна назначена доступная, за полное изданіе 3 рубля, въ переплетѣ 4 рубля. Вѣсъ 4 фун.

Только что отпечатана книга!! 2-е изданіе, значительно дополненное по Судебнымъ Уставамъ Императора Александра II. Для всѣхъ и каждаго.

Законъ и правда.

Самозащита по всѣмъ гражданскимъ, административнымъ и уголовнымъ дѣламъ, или полное собраніе существующихъ узаконеній и судебныхъ уставовъ Императора Александра II со всѣми узаконеніями, дополненіями и рѣшеніями кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Сборникъ всѣхъ 15-ти томовъ россійскихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. Руководство для веденія дѣла, безъ адвокатовъ и повѣренныхъ, правильно, успѣшно и безъ всякихъ издержекъ, во всѣхъ судебныхъ и административн. мѣстахъ и учрежденіяхъ. *3 тома.* Въ 15 частяхъ. Составлено обществомъ частныхъ повѣренныхъ подъ редакціею *И. Л. Горна.* Цѣна за всѣ 15 частей 4 рубля, въ переплетахъ 6 рублей. Вѣсъ 5 фунт.

Эта книга рекомендуется къ самозащитѣ для лицъ тяжущихся и судящихся, съ указаніями формъ, статей законовъ граждан. и уголовныхъ, отъ низшихъ инстанцій до высшихъ. Настольная книга для всѣхъ классовъ и податной системы; истолкователь всѣхъ 15 томовъ Свода законовъ.

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ

и постановленій о крестьянахъ.

Общественное устройство и управленіе крестьянъ и судъ ихъ по тяжебнымъ и имущественнымъ дѣламъ. Руководство для крестьянъ, Волостныхъ Правленій, сельскихъ и волостныхъ сходовъ и должностныхъ лицъ, Мировыхъ Судей, Старостъ, Сборщиковъ податей, Старшинъ, Волостныхъ Судей и вообще лицъ, имѣющихъ сношенія съ Уѣздными и Губернскими по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями. Состав. по своду законовъ и по относящимся сюда указаніямъ, *Дьяковенко.* Москва. Цѣна 2 руб. 50 к. въ переплетѣ 3 рубля. Вѣсъ 2 фунта.

Только что отпечатано и поступило въ продажу:

ПОЛИЦЕЙСКІЕ ЗАКОНЫ,

сводъ всего, что относится до полицейскихъ учрежденій и всѣхъ чиновъ городской и уѣздной полиціи. Изъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ и уставовъ Императора Александра II. Со всѣми циркулярами министерства внутреннихъ дѣлъ и приказами гг. оберъ-полицеймейстеровъ.

По дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.

ЧАСТЬ 1. *Уѣздная полиція.* Обязанности исправниковъ, помощниковъ ихъ, становыхъ приставовъ и полицейскихъ урядниковъ.

ЧАСТЬ 2. *Городская полиція.* Обязанности полицеймейстеровъ и ихъ помощниковъ, городскихъ приставовъ, помощниковъ ихъ, полицейскихъ и околоточныхъ надзирателей.

ЧАСТЬ 3. Наказы и инструкціи волостнымъ старшинамъ и сельскимъ властямъ по обнаруженію преступленій до прибытія чиновъ полиціи.

Съ указаніемъ всѣхъ формъ дѣлопроизводства, переписки, веденія журналовъ, общей отчетности арестантской, денежныхъ книгъ, выдачи разныхъ свидѣтельствъ, производства дознаній, слѣдствій, обысковъ, арестовъ, составленія всевозможныхъ протоколовъ съ приведеніемъ статей законовъ и рѣшеній Сената, на основаніи которыхъ слѣдуетъ привлекать къ отвѣтственности и суду по арестантск. дѣламъ, по паспортамъ и отсрочкамъ и пр. и пр. Сост. *Г. Ожуровъ.* Въ 3-хъ частяхъ. Ц. 2 р. съ пер 2 р. 50 к. въ переп. 3 р. съ перес.

Поступило въ продажу 2-е изданіе значительно дополненное. *Вниманію духовенства, монашествующихъ и церковныхъ старостъ!*

ПОЛНЫЙ КРУГЪ ДУХОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

Дѣйствія, обязанности и права лицъ православнаго бѣлаго и монашествующаго духовенства, какъ подчиненныхъ, такъ и начальствующихъ; съ приложеніемъ указовъ и опредѣленій Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, наказовъ благочиннымъ и церковнымъ старостамъ и разъясненіемъ отдѣльныхъ случаевъ пастирской практики.

„ПОЛНЫЙ КРУГЪ ДУХОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ" состоитъ изъ одиннадцати отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ всѣ дѣйствительно необходимые для духовенства: законы, наказы, положенія и указы, а также и разъясненія какъ ихъ, такъ и множества затруднительныхъ вопросовъ, могущихъ встрѣтиться въ жизни каждаго духовнаго лица, монашествующихъ и церковныхъ старостъ.

Изданіе 2-е. Составилъ *И. П. Богословскій.* Цѣна 3 рубля. Вѣсъ 8 фунта.

Обращаемъ вниманіе публики на полезное и практичное изданіе для всѣхъ классовъ общества!!

НА ЦѢЛЫЙ ГОДЪ.

ВЪ БУДНИ И ВЪ ПРАЗДНИКЪ.

Полная чаша довольства и благополучія семейной жизни. Другъ для отцовъ.—Совѣтникъ для матерей. Домоводство.—Воспитаніе.—Экономія.—Сокращеніе расходовъ.—Семейное счастье.—Домашняя Медицина.—Вкусный питательный столъ.—Садоводство и цвѣтоводство.—Развлеченія.—Лексиконъ хозяйственныхъ новостей, необходимыхъ на каждый день и пр.

Въ 2-хъ томахъ. Подъ редакціей И. Кустаревскаго. Цѣна 4 руб., въ переплет. 5 рублей. Вѣсъ 4 фун.

Для большаго ознакомленія публики, мы просимъ прочесть краткое оглавленіе этой книги!

ТОМЪ 1-й. *Женщины и жены въ старину. Молодая жена въ настоящее время.*—Браки нашего времени.—Отношеніе женъ къ мужьямъ и обществу.—Что требуется отъ молодой жены, чтобъ въ ея семействѣ все было тихо и царствовало-бы постоянное согласіе, благополучіе и обиліе во всемъ.

Гигіена дѣтскаго возраста.—Появленіе ребенка на свѣтъ.—То, что необходимо приготовить для младенца (бѣлье, постель, колибель и пр.).—Кормилицы.—Аппараты для вскармливанія дѣтей искусственнымъ образомъ.—Физическое и нравственное развитіе ребенка.—Пища.—Прорѣзываніе зубовъ и уходъ въ это время за ребенкомъ. — Прививаніе оспы. Ванны. Няни, бонны и гувернантки.—Дѣтскіе сады.

Косметика.

Для молодыхъ дѣвицъ.—Костюмы, знакомство. Первый выѣздъ.—Приличія свѣта.—Умѣнье держать себя прилично и съ тактомъ при всевозможныхъ обстоятельствахъ нашей жизни.

Брачная жизнь.—Послѣ свадьбы.—Медовый мѣсяцъ. — Костюмы молодой жены. — Ухаживатели.—Ревность.—Совѣты молодымъ женамъ какъ держать себя въ отношеніи своихъ мужей.

Зрѣлый возрастъ. Семейство.—Спокойная жизнь. Супружескія отношенія. — Душевное спокойствіе.—Поддерживающая пища. — Вино, табакъ, кофе, пиво.—Безсонныя ночи.—Сидячая жизнь.—Ночныя удовольствія. — Регулярность жизни.

Старость. Поддерживаніе силъ. Самолеченіе. Какъ жить, чтобы достигн. глубокой старости.

Пагубныя и порочныя удовольствія молодости.

Главныя причины заболѣваній. Вредъ отъ несоблюденія гигіены.—Сквозной вѣтеръ.—Ночныя оргіи.—Злоупотребленія различными удовольствіями. — Сношеніе съ подозрит. лицами.

Пороки и душевныя качества. Природные и пріобрѣтенные пороки.—Недостатокъ силы воли, склонность къ душевнымъ болѣзнямъ.

Возстановленіе потерянныхъ силъ. Истощеніе. Излѣченіе болѣзней происходящихъ отъ него. Безсиліе и хилость.

Леченіе болѣзней и недуговъ безъ помощи лекарствъ. Причины заболѣваній. — Раздѣленіе болѣзней. Лѣченіе всѣхъ болѣзней (чахотка, сухотка, подагра, падучая, дифтеритъ и пр.) безъ помощи лекарствъ.—Гомеопатія.

Вѣчное спокойствіе духа. Что надо дѣлать, для того, чтобы не раздражаться.

Какъ проводить зимніе длинные вечера дома, но весело и не дорого.—Веселыя забавы.—Устройство домашнихъ вечеровъ, театровъ и баловъ.—Анекдоты, остроты, шутки.—Умѣнье занимать общество.—Исполнимые фокусы безъ различныхъ приготовленій.—Домашнія игры.—Шутки и проч.

ТОМЪ 2-й. *Какъ поступать при различныхъ обстоятельствахъ нашей жизни.*—Наблюденіе за чистотой воздуха. — Опрятность. — Умѣнье поставить такъ дѣло, чтобы вашъ домъ считался пріятнымъ и веселымъ.—Что прилично и что неприлично для забавленія гостей.—Разговоры съ людьми образованными и не получившими образованія. — Нетактичность излишней любезности къ одному изъ гостей.—Умѣнье держать себя ровно, внимательно и любезно со всѣми. — Устройство домашнихъ баловъ дешево, весело и роскошно. — Угощеніе гостей. — Убранство комнатъ. — Утренніе и вечерніе пріемы. — Буфеты. — Домашніе и званые обѣды. — Обыденная семейная жизнь.—Излишняя расточительность и излишняя скупость. — Прислуга, наемъ ея, присмотръ за ней, требованія и т. д.

„Экономія жизни" семейный очагъ. Выборъ матеріаловъ и все, что относится до кройки, шитья, сниманія мѣрокъ, починки и пр. мужской, женской и дѣтской одежды и обуви.—Всевозможныя моды и вязанье.—Различные фасоны платьевъ, шубъ и т. д.—Бѣлье и стирка его. Соблюденіе во всемъ экономіи.—Передѣлка и перешивка платьевъ и бѣлья.—Обувь и починка ея.—Кружева.—Вышиваніе всѣми способами и по всѣмъ матеріямъ.—Выкройки.—Туалетъ дамъ, дѣвицъ и дѣтей дома и при всевозможн. выѣздахъ.—Прическа различными фасонами.—Приготовленіе кома помадъ, духовъ, мыла и всевозможныхъ косметиковъ.—Составы противъ пятенъ на лицѣ и т. д.

Домашнія ремесла и всевозможныя работы изъ различныхъ предметовъ.

Наука и школа.—Программы всѣхъ учебныхъ заведеній и правила пріема въ нихъ. Рисованіе, танцы, пѣніе и гимнастика.—Верховая ѣзда и проч.

Школа и репертуаръ для холостыхъ, женатыхъ и вдовыхъ. Умѣнье держать себя въ обществѣ.—Театры, балы и общественныя собранья.—Маперы.—Разговоры.—Въ обществѣ молодыхъ барышень.—Со старшими и начальниками и проч.

Дачное и домашнее искусство. Кройка и шитье.

Ежедневная домашняя кулинарная газета хозяйки. Поддѣлка припасовъ и умѣнье отличить это. — Разсчетъ припасовъ на купанья.—Запасы продуктовъ.—Кладовая. — Помощь при несчастныхъ случаяхъ домашними средствами (ожоги, ушибы и пр.) Заготовленіе продуктовъ впрокъ.

Кулинарное искусство.

Домашняя сельская и городская библіотека. Цвѣтоводство. Супружеская грамматика какъ средство веселой жизни и избѣжаніе строптивости.

Умѣнье проводить свободное время весело и безъ вреда для здоровья. Билліарды. Кегли. Точеніе на станкахъ. Различныя занимательныя и полезныя мастерства.—Ребусы.

Лексиконъ новѣйшихъ хозяйственныхъ знаній. Изготовленіе и починка домашними средствами различныхъ машинокъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту. Устройство лѣсорубокъ.—Машинка для чистки картофеля. — Машинки для дробленія бульонныхъ костей.— Мороженицы.— Машинки для мытья бѣлья.—Машинка для гофрировки.— Маслобойки.— Пульверизаторы для очищенія воздуха.—Машинки для рѣзки сахара на правильные кусочки. — Машинки для рѣзки хлѣба на ломти.

Необходимое руководство и наставленіе для новобранцевъ и вольноопредѣляющихся пѣхоты, Саперъ, Кавалеріи и Артиллеріи.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ВСѢХЪ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ И ЗНАНІЙ.

необходимыхъ при прохожденіи военной службы.

„ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ВСѢХЪ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ И ЗНАНІЙ",

составлена исключительно на основаніи оффиціальныхъ уставовъ и вообще приказовъ и циркуляровъ по военному вѣдомству и содержитъ въ себѣ все то, съ чѣмъ придется встрѣтиться всякому молодому человѣку, начиная съ первой минуты его вступленія въ ряды нашихъ достославныхъ и побѣдоносныхъ войскъ и во все время прохожденія ея, какъ въ пѣхотѣ, саперахъ и инженерахъ, такъ равно и въ кавалеріи и артиллеріи.

Цѣлый особый отдѣлъ посвященъ описанію военной гимнастики, фехтованію и кавалерійской рубкѣ на саблихъ, и въ книгѣ приложены ноты сигналовъ всѣхъ родовъ войска, дисциплинарный и военно-судебный уставы и рисунки гимнастики и ружейныхъ пріемовъ, такъ что, изучивъ это руководство, каждый молодой человѣкъ можетъ смѣло надѣяться, что, поступивъ на службу, онъ сразу станетъ на ряду со старослужащими. Цѣна 3 рубля, въ переплетѣ 4 рубля Вѣсъ 3 фун.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

ХИМИКЪ-САМОУЧКА.

ПРАКТИЧЕСКІЙ СПУТНИКЪ

заводчиковъ и фабрикантовъ. Источникъ новыхъ открытій и усовершенствованій для выдѣлки всевозможныхъ химическихъ продуктовъ, препаратовъ и заводско-фабричныхъ издѣлій по лучшимъ способамъ въ большомъ и маломъ видѣ. Составилъ технологъ *Гр. Горновъ.*

Цѣна 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. Вѣсъ 3 фунта.

Обращаемъ вниманіе всѣхъ образованныхъ людей. На дняхъ поступилъ въ продажу 8-мъ изданіемъ значительно дополненный:

ПОЛНЫЙ СЛОВАРЬ 115,000 ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ

вошедшихъ въ употребленіе въ русскомъ языкѣ, съ означеніемъ ихъ корней. Состав. по лучшимъ источникамъ Бурдонъ и Михельсонъ. Подручная книга для справокъ о значеніи словъ, употребляемыхъ въ разныхъ отрасляхъ наукъ, ремеслъ и художествъ, а также встрѣчающихся въ журналахъ, газетахъ и книгахъ. Цѣна 4 р., въ переп. 5 руб. Вѣсъ 5 ф.

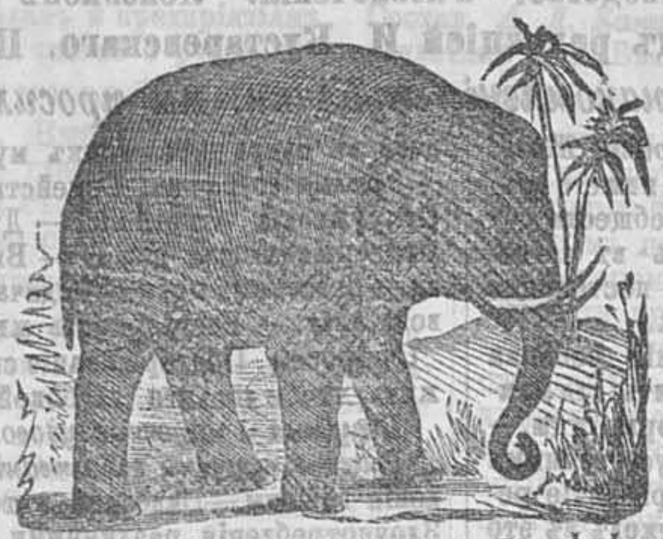
Едва ли нужно намъ говорить здѣсь о необходимости въ настоящее время для каждаго словаря, объясняющаго значеніе иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ: безъ твердаго ихъ пониманія рѣшительно становится невозможнымъ пониманіе современныхъ произведеній русской литературы и даже правильное употребленіе этихъ словъ въ обыкновенномъ разговорѣ. А чтобы ихъ понять, нужно знать, откуда они происходятъ, что значатъ ихъ корни, въ какихъ именно случаяхъ эти слова употребляются. Все это объясняетъ нашъ словарь, и публика давно уже сочувственно къ нему отнеслась, быстро раскупивъ 7-мь изданій. Замѣчательный тѣмъ, что въ немъ кромѣ подробнаго объясненія каждаго слова изъ всѣхъ отраслей наукъ, ремеслъ, художествъ, искусствъ, коммерціи, военной и морской техники, медицины, и т. д., приведены подробные корни этихъ словъ и языкъ съ котораго эти слова перешли въ употребленіе, такъ что настоящій словарь, кромѣ всеобщаго употребленія, можетъ также оказать большую услугу, какъ справочная настольная книга, и для лицъ, занимающихся спеціально языками и филологическими изысканіями.

Поступила въ продажу 2-мъ изданіемъ книга, съ превосходными картинами, одобренная ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

ЗЕМНОЙ МІРЪ ПОСОБІЕ ПРИ ИЗУЧЕНІИ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ.

Состав. по самымъ новѣйшимъ и лучшимъ сочин. извѣстн. естествоисп. и ученымъ *А. Семеновымъ*, съ 30-ю картин.

Авторъ занимательной и очень дешевой книги, предлагаемой нами русскому юношеству и всякому читателю, интересующемуся естествознаніемъ, положилъ себѣ задачей дать систематическое чтеніе по естественнымъ наукамъ въ художественныхъ и любопытныхъ очеркахъ картинахъ, сценахъ, случаяхъ, взятыхъ изъ сочиненій самыхъ знаменитыхъ писателей и ученыхъ. Тутъ вы встрѣтите труды иностранцевъ: Буда, Бернштейна, Франклина, Брема, Дарвина, Бюффона, Гартвинга, Дюбона, Скау и нашихъ ученыхъ писателей: Гг. Бекетова, Кеслера, Щуровскаго, Богданова, Григорьева, Ушинскаго, Разина, а также дорогія каждому русскому имена: Даля, Аксакова, Гончарова, Рулье и др. Эти имена слишкомъ громко говорятъ въ пользу книги, а потому намъ только остается прибавить, что наше *изданіе украшено правильными и изящными рисунками и картинами*, по цѣнѣ своей дешевле всѣхъ подобнаго рода книгъ на русскомъ языкѣ. Въ красивой папкѣ Цѣна 3 руб. Вѣсъ 2 фун.



ЛУЧИ УМА.

Руководство для первоначальнаго обученія дѣтей въ училищахъ и дома. Подготовительный курсъ для поступленія въ гимназію и другія учебныя заведенія обоего пола. Съ приложеніемъ подробной статьи для воспитателей „о физическомъ, нравственномъ и умственномъ развитіи". Сост. педагогъ *Пальховскій*. ЦѢНА 2 руб. Вѣсъ 2 фун.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ: *Томъ 1-й.* Физическое, нравственное и умственное развитіе (для воспитателей). Въ чемъ заключается воспитаніе, пища, одежда, сонъ, физическій трудъ и гимнастика. Назиданіе и примѣръ. Постепенное развитіе умственныхъ способностей. Развитіе характера. Наглядное знакомство съ окружающими предметами и состояніе тѣла человѣческаго. Дѣтскіе сады. *Томъ 2-й.* Школа. Азбука (съ прописью) звуковой способъ. Ариѳметика—съ задачами. Грамматика—правописаніе съ диктовкой. Объясненіе молитвъ.—Священная исторія и Богослуженіе. Русская и всеобщая исторія. Христоматія—образцы произведеній русской и иностранной литературы. Географія—(съ картами). Этнографія. Народныя чтенія—съ туманными картинами. Понятіе о небесныхъ тѣлахъ—(астрономія). Черченіе, рисованіе. *Азбука глухонѣмыхъ.*

Полная новѣйшая практическая одинокая и двойная торговая

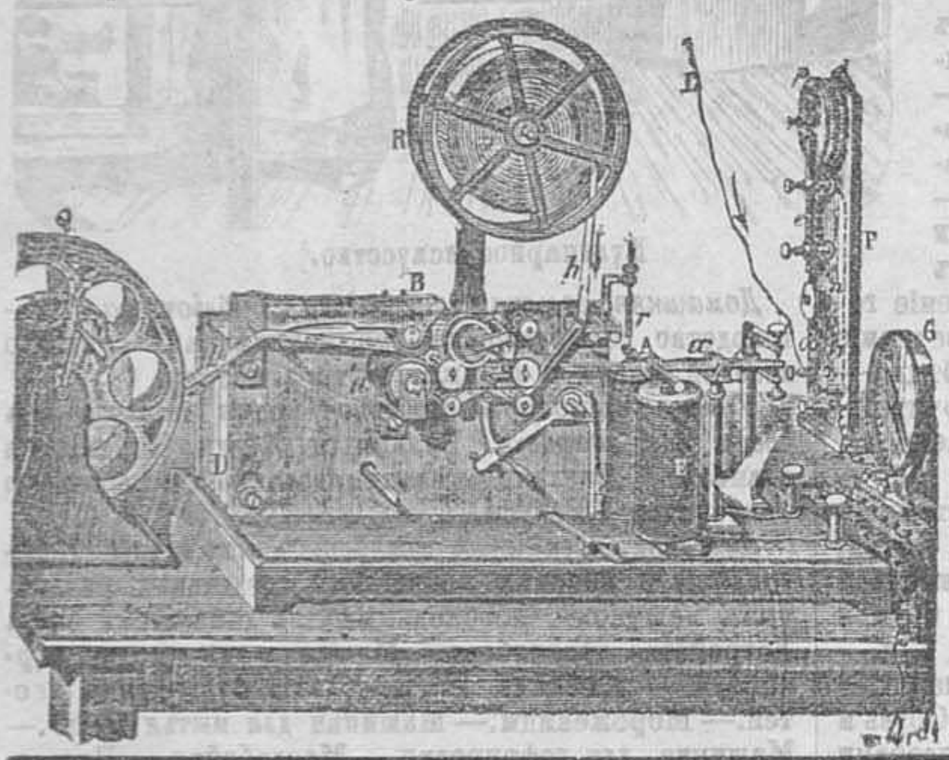
БУХГАЛТЕРІЯ,

въ 3-хъ частяхъ. Часть 1. Одинокая или простая Бухгалтерія. Часть 2. Двойная или Итальянская Бухгалтерія. Часть 3. Конторское знаніе и Коммерческая Терминологія. Состав. Мейеръ и Шмидтъ. Цѣна 2 руб Вѣсъ 2 ф.

Каждому промышленнику, каждому торговцу, да, наконецъ, просто каждому изъ насъ, занимающемуся какими-нибудь торговыми или коммерческими операціями и сдѣлками, необходимо знать, въ какомъ положеніи находится его дѣло и дастъ ли оно убытокъ или приноситъ пользу, но вѣдь не всѣ же мы можемъ нанимать дорого стоющихъ бухгалтеровъ, а въ особенности это почти немыслимо для небольшихъ торговцевъ и ремесленниковъ, производящихъ небольшую торговлю или сдѣлки, а вотъ это-то и подало мысль двумъ изъ нашихъ лучшихъ опытныхъ и практикующихъ бухгалтеровъ Гг. Мейеру и Шмидту составить такую книгу, при помощи которой каждый бы могъ, безъ всякаго бухгалтера, вести самъ или черезъ довѣренное лицо свои торговыя книги и такимъ образомъ имѣть въ каждую минуту—*полный учетъ своего дѣла, доходовъ и убытковъ.*

ЧУДЕСА СВѢТА.

Наука на пользу и богатство человѣка



Состоящая изъ новѣйшихъ открытій электричества, гальванизма, магнитизма, физики, химіи, механики, техники и технологіи; для сбереженія времени, уменьшенія расходовъ и улучшенія работъ въ заводско-промышленномъ, ремесленно-кустарномъ и домашнемъ быту, увеличитель доходовъ на капиталъ во всякомъ трудѣ и современный руководитель семейной жизни для излѣченія новѣйш. изобрѣтеніями болѣзней и полный домашній дешевый репертуаръ научныхъ, удовольствій.

Три тома заключаютъ въ себѣ 251 статью со множест. рисун- Сост. *Даниловичемъ* и *Кустаревскимъ* подъ ред. *Славскаго.*

Москва, ЦѢНА 8 руб., въ переп. 4 руб. Вѣсъ 3 ф.

ПИРОТЕХНИКА,

или подробное руководство и указаніе къ составленію, приготовленію и сжиганію всевозможныхъ фейерверковъ.

Съ добавленіемъ устройства самымъ подробнымъ и понятнымъ способомъ, безъ расходовъ, электрическаго освѣщенія и разнаго рода иллюминацій. Съ приложеніемъ ПОЛНАГО СПРАВОЧНАГО КАЛЕНДАРЯ ПИРОТЕХНИКОВЪ со многими пояснительными чертежами и рисунками. Состав. завѣдующимъ Нью-Іоркской Фейерверочной Лабораторіею пиротехникомъ I-го класса С. Кларкъ. 1891 г. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 фун.

Имя извѣстнаго устроителя всѣхъ замѣчательныхъ фейерверковъ почти во всей Америкѣ С. КЛАРКЪ настолько извѣстно, что мы съ своей стороны можемъ только сказать, что настоящій его трудъ, составленный не только для спеціалистовъ пиротехниковъ, но и для любителей ея, дастъ имъ возможность приготовлять всевозможнаго рода фейерверковъ — самымъ дешевымъ, общедоступнымъ способомъ, и притомъ согласно послѣднимъ научнымъ работамъ пиротехники, то есть эффектно, красиво и завлекательно. Составитель книги имѣлъ въ виду не однихъ только уже опытныхъ пиротехниковъ, но объясняя и описывая приготовленіе той или другой фейерверочной штуки, подкрѣплялъ свое описаніе многими рисунками.

Обращаемъ вниманіе родителей на небывалое еще изданіе для дѣтей. Прекрасный подарокъ ученикамъ въ награду при экзаменахъ

ПОЛНАЯ ДѢТСКАЯ БИБЛІОТЕКА,

иллюстрированная множествомъ художественно исполненныхъ рисунковъ и содержащая въ себѣ: Сказки, Басни, Побасенки, Прибаутки, Пословицы, Поговорки, Скороговорки, Загадки, Исторіи и Разсказы изъ жизни великихъ людей. Путешествія, Разсказы изъ жизни солдатъ и про войну. Поздравительные стихи. *Въ 20-ти отдѣльныхъ книгахъ раздѣленныхъ на четыре возраста.* Изданіе, какъ по содержанію, такъ равно и по роскоши и художественности, не имѣющее себѣ подобныхъ въ дѣтской литературѣ. Состав. спеціалистами педагогами и дѣтскими садовницами, подъ общей ред. О. Островскаго.

1-й возрастъ.

Азбука для милыхъ малютокъ. Буквы, слога, письмо, побасенки, загадки и пѣсенки, съ картинками. Цѣна 20 к.

Дѣдушкины и бабушкины сказки. Дорогой подарокъ внукамъ и внучкамъ. Сказки, сказочки, басни, басенки, побасенки, скороговорки, съ карт. Ц. 20 к.

Куколка. Посвящается скромнымъ и хорошимъ дѣвочкамъ. Исторійки, сказочки, пѣсенки, загадки, поговорки и присказки, съ картинами. Цѣна 20 к.

Мальчикъ съ пальчикъ. Все, что можетъ развлечь и повеселить милыхъ дѣтокъ, съ картинк. Цѣна 20 к.

Пѣтушокъ — золотой гребешокъ. Настоящія сказочки, пѣсни, стихи, басни, присказки, побасенки, прибаутки и пр. съ картинами. Цѣна 20 к.

2-й возрастъ.

Петрушка. Разсказы для дѣтей, исторійки, сказки, пѣсни, стихи и присказки, съ картинами Цѣна 20 к.

Мыши кота хоронятъ. Не быль и не правда, умнымъ дѣткамъ на развлеченье, съ картинами. Цѣна 20 к.

Расшникъ. Веселый дѣтскій потѣшникъ, съ картинами. Цѣна 20 к.

Красная шапочка. Сборникъ занятныхъ сказочекъ и исторій, басни, побасенки, прибаутки, поговорки, съ карт. Ц. 20 к.

Елка. Юнымъ крошкамъ, сказки, исторійцы, басни, побасенки, присказки и поговорки, съ картинами. Цѣна 20 к.

3-й возрастъ.

Путешествіе на необитаемый островъ. Интересная повѣсть о двухъ мальчикахъ, съ картинами. Цѣна 20 к.

Разсказы про солдатъ и про войну. Геройскіе подвиги, шутки, шуточки, военныя сценки и пр., съ картин. Цѣна 20 к.

Анекдоты для дѣтей про великихъ людей, съ картинами. Цѣна 20 к.

Чародѣй, фокусникъ и игрунъ. Малыхъ и милыхъ дѣтей фокусы, игры и пѣсенки, съ картинами. Цѣна 20 к.

Разсказы изъ деревенской жизни. Знакомство съ сельской жизнію въ видѣ и формѣ разсказовъ, сценокъ, басенъ, сказокъ, прибаутокъ и пр., съ карт. Ц. 20 к

4-й возрастъ.

Христоматія. Пособіе для развитія дѣтей, съ картинками. Цѣна 20 к.

Поздравительныя стихотворенія. На всѣ случаи и дни жизни для дѣтей, съ картинами. Цѣна 20 к.

Разсказы изъ русской исторіи. Для дѣтей, съ картинами. Цѣна 20 к.

Разсказы для дѣтей. О природѣ, людяхъ и звѣряхъ, съ картинками. Цѣна 20 к.

Разсказы о великихъ людяхъ. Жизнь и подвиги ихъ, съ картинками. Цѣна 20 к.

Выписывающіе 5 КНИЖЕКЪ единовременно высылаютъ 1 руб., 10 КНИГЪ 2 руб., и всѣ 20 КНИГЪ за 4 рубля. Вѣсъ 3 фунта. *Менѣе пяти книгъ не высылается.* При этомъ мы обратили особенное вниманіе, чтобъ въ это изданіе не попало ничего такого, чтобы могло запугивать воображеніе ребенка и производить устрашающее впечатлѣніе. Всѣ 20-ть книжекъ иллюстрированы лучшими художниками и притомъ такъ, что въ каждой книжечкѣ, не смотря на ея крайне дешевую цѣну 20 к. экз., находится не менѣе десяти, дѣйствительно художественно выполненныхъ рисунковъ и картинъ

ОБРАЩАЕМЪ ВНИМАНІЕ всѣхъ православныхъ, любителей духовно нравственнаго чтенія, заботящихся о спасеніи своей души, и всѣхъ интересующихся вопросомъ о загробной жизни близкихъ намъ лицъ, отошедшихъ къ Предвѣчному Создателю міра

ВЫХОДѢ ВЪ СВѢТЪ только что отпечатаннаго БОЛЬШАГО ИЗДАНІЯ подъ общимъ названіемъ:

О СОСТОЯНІИ ДУШЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ПО РАЗЛУЧЕНІИ СЪ ТѢЛОМЪ

ЗА ГРОБОМЪ

ДО ВСЕМІРНАГО СУДА БОЖІЯ.

Составлена подъ редакціею *Архимандрита Іоаникія В. С. К—вымъ.*

Москва 1892 г. Цѣна 1 р. 50 к съ пересылкой 2 руб.

Одно уже имя достоуважаемаго Архимандрита Іоанникія, редактора настоящаго изданія, указываетъ на то, что мы имѣемъ дѣло съ серьезнымъ трудомъ, основанномъ на догматахъ православія, твореніяхъ Св. отцевъ и угодниковъ Божіихъ и поученіяхъ Великихъ Іерарховъ и пастырей церкви, а вопросъ, разбираемый въ немъ: «О загробной жизни» прежде насъ отошедшихъ въ тотъ таинственный и невѣдомый для насъ міръ, куда каждый изъ насъ: ученый, богатый, знатный или бѣдный—тоже неминуемо перейдетъ,—этотъ великій вопросъ, повторяемъ еще разъ, не можетъ не занимать каждаго вѣрующаго въ то, что мы должны дать отвѣтъ на Страшномъ Судѣ Божіемъ за все содѣянное нами въ нашей суетной, грѣховной и кратковременной земной жизни.

«Смерть грѣшника люта» говорится въ псалмѣ XXXIII, 22, а свидѣтельство св. Андрея, Христа ради юродиваго (изъ Четьи-Минеи) приведена стр. 9 и послѣд. настоящаго изданія, и поученія о мытарствахъ души послѣ нашей смерти св. Аѳанасія Великаго, св. Ефрема Сирина и святителя Иліи Минатія, заставятъ задуматься о своей безпутной жизни и грѣхахъ даже и такихъ людей кто ни во что не вѣруетъ и все отрицаетъ *«Идутъ сіи въ муку вѣчную»*. (Мѳ. 25, 46).

Какъ трудна жизнь духа нашего, этого въ мірѣ многіе не чувствуютъ и не понимаютъ! И что будетъ *если увлекаясь чувственностію, мы отойдемъ въ вѣчность, оземленившимъ* самое сердце, самыя мысли и духъ безсмертный! ***О, страшно будущее наше и глубоко, неизъяснимо таинство загробной жизни!*** говорится на первой страницѣ настоящей книги, а потому не долженъ-ли каждый изъ великихъ поученій Св. отцевъ и угодниковъ Божіихъ, приведенныхъ и собранныхъ въ этомъ изданіи, что насъ ожидаетъ за гробомъ, въ будущей, уже въ вѣчной жизни, ***и какъ намъ слѣдуетъ поступать, чтобы облегчить муки и страданія прежде насъ отошедшихъ и любимыхъ нами родителей, сродниковъ и братій и сестеръ во Христѣ.***

Настоящее изданіе, написанное самымъ толковымъ, общепонятнымъ языкомъ, разсматриваетъ вопросъ «О загробной жизни», ссылаясь на такія неопровержимыя доказательства, что несомнѣнно принесетъ каждому, кто прочтетъ его, истинную пользу и помощь въ дѣлѣ спасенія его души и просвѣтитъ духовнымъ свѣтомъ самаго неразумнаго и заблуждающагося.

„ПОШЛИ СВѢТЪ ТВОИ и ИСТИНУ ТВОЮ; да ВЕДУТЪ МЕНЯ ОНИ и ПРИВЕДУТЪ на СВЯТУЮ ГОРУ ТВОЮ и въ ОБИТЕЛИ ТВОИ" (Псал. 42), говоритъ пророкъ Давидъ и эти-то великія слова мы приводимъ здѣсь для того, чтобы охарактеризовать и дать ясное и точное понятіе о только что изданномъ и вышедшемъ въ свѣтъ изданіи, предназначенномъ для всѣхъ православныхъ истинныхъ христіанъ, любящихъ разумно свою религію и храмъ Божій и помѣщающихъ церковныя службы; для тѣхъ вѣрующихъ, кто, памятуя завѣдь Божій, наблюдаютъ за праздниками и чтутъ память святыхъ подвижниковъ православной церкви, а также празднуютъ память всѣхъ чтимыхъ чудотворныхъ иконъ и мощей Св. угодниковъ и при этомъ желаютъ знать на русскомъ языкѣ величанія ихъ: *тропари, кондаки, ирмосы и молитвословія*, посвященныя и установленныя православной церковью ихъ памяти.

Изданіе это совсѣмъ оконченное, всѣ 12-ть книгъ

ЦЕРКОВЬ И ЕЯ СЛУЖИТЕЛИ

Настольное руководство для русскаго духовенства и православныхъ христіанъ.

ВѢЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ,

содержащій въ себѣ полнѣйшія святцы, Четью-Минею, всѣ 12 мѣсяцевъ, тропари, кондаки, величанія и другія пѣснопѣнія, богослужебныя отправленія, церковныя чтенія на весь годъ и кругъ подвижныхъ (переходящихъ) дней и праздниковъ православной церкви.

Е. А. Тихомирова. Роскошное изданіе на лучшей бумагѣ, картины святыхъ сдѣланы извѣстнымъ художникомъ. 12 книгъ,—Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь. Изящно иллюстрированное изданіе М. Цѣна за всѣ 12 книгъ 8 руб., въ переп. 10 руб. Вѣсъ 7 ф.

Что можетъ быть выше всего для человѣка, какъ не молитва и вѣра?

Къ нимъ прибѣгаетъ человѣкъ и въ радости и въ горѣ—...

Къ кому какъ не къ Богу обращается онъ въ тяжелое для него время и гдѣ, какъ не въ религіи и молитвѣ, находитъ онъ утѣшеніе при всѣхъ бѣдствіяхъ, несчастіяхъ, тоскѣ, лишеніяхъ, нуждѣ и горѣ...

Что можетъ въ такія минуты больше всего успокоить нашу душу и исцѣлить сердечныя и душевныя раны, какъ не слово Божіе, чтеніе Св. писанія, житія Святыхъ, молитва и воспѣваніе памяти въ пѣснопѣніяхъ посвященныхъ тѣмъ великимъ угодникамъ, которые являются ходатаями и заступниками нашими передъ Предвѣчнымъ Отцомъ и Богомъ нашимъ!

Гдѣ можемъ мы найти истинный путь ко спасенію нашихъ душъ, какъ не въ Св. писаніи и въ тѣхъ примѣрахъ, которые являли намъ своею жизнію и дѣяніями подвижники и подвижницы нашей Св. вѣры, и не должны ли мы съ благоговѣніемъ вспомнить всѣхъ этихъ вѣрныхъ служителей Господа и Бога нашего и достойно чтить память нашихъ заступниковъ, вспоминая великіе ихъ подвиги, страданія и событія ихъ жизни? Въ этой настольной книгѣ *для всѣхъ православныхъ христіанъ* заключается, такъ сказать, полное наше церковное писаніе.

Для всѣхъ благочестивыхъ христіанъ.

Самая послѣдняя и величайшая новость для любителей духовнаго чтенія и познанія великихъ истинъ Божіихъ.

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ГОСПОДА НАШЕГО

Іисуса Христа

и житія двѣнадцати и семидесяти апостоловъ Христовыхъ.

Составилъ *Е. Тихомировъ.* Цѣна 3 р., въ переплетѣ 4 рубля. Вѣсъ 3 фун.

„Блаженны слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его" сказалъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Ев. Луки, 11, 28), и что же можемъ сказать послѣ этихъ великихъ словъ о такомъ произведеніи, гдѣ описывается и рисуется назидательная и великая святая земная жизнь Его Самого и Его апостоловъ? *Что можетъ быть лучше* для каждаго христіанина, *какъ ни чтеніе о глубокомъ смиреніи, кротости, милосердіи и благости Богочеловѣка*, перенесшаго ради спасенія рода человѣческаго крестныя страданія и смерть?

А потому-то, предлагая настоящую книгу, мы не считаемъ даже возможнымъ распространяться о ея достоинствахъ, такъ какъ вся она основана на евангельскихъ истинахъ и святомъ писаніи.

Обращаемъ вниманіе всѣхъ вѣрующихъ православныхъ христіанъ! одна изъ величайшихъ и достойныхъ полнаго вниманія новостей духовной литературы. Свѣточъ истины и нравственнаго назиданія. Одно изъ наилучшихъ утѣшеній для всѣхъ скорбящихъ душой и жаждущихъ духовной пищи и развитія. Только-что отпечатана

ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

и сказаніе о всѣхъ чудотворныхъ иконахъ Богородицы прославляемыхъ въ православной церкви.

Съ олеографическими картинами изображенія Св. чудотворныхъ иконъ Божіей Матери въ нашемъ отечествѣ прославившихся. Составилъ *Е. Тихомировъ.* Большой томъ Цѣна съ картинами изображ. чудотворн. иконы Божіей Матери Цѣна 3 рубля въ переплетѣ 4 рубля съ перес.

„Достойно есть величати Тя, Богородице!" этими великими словами начинаетъ свой обширный трудъ составитель книги: „Жизнь Пресвятой Богородицы" и, какъ бы желая доказать на дѣлѣ великую истину этихъ словъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ къ Богоматери, воспользовался всѣми данными и повѣствованіями, которыя только имѣются въ Евангеліяхъ о жизни Божіей Матери и при помощи священныхъ преданій, сохранившихся для насъ отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства, изложилъ самымъ яснымъ и общепонятнымъ языкомъ все, что относится до жизни Пресвятой Богородицы, имѣя въ виду содѣйствовать хотя бы и въ небольшой мѣрѣ достойному прославленію и возвеличенію Честнѣйшей Херувимовъ и Славнѣйшей Серафимовъ.

Обращаемъ вниманіе любителей духовно-нравственной пищи, всѣхъ удрученныхъ горемъ и ищущихъ душевнаго спасенія, на новую истинно-религіозную книгу

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ.

Путешествіе по святымъ мѣстамъ, чтимыя православнымъ русскимъ народомъ.

Подробное описаніе: Святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ и на святой горѣ Аѳонской и также — монастырей, пустынь, лавръ, достопримѣчательныхъ храмовъ во всѣхъ предѣлахъ нашего отечества—въ Кіевѣ, Владимірѣ, Суздалѣ, Москвѣ, Новгородѣ-Великомъ, Ростовѣ, Воронежѣ; на островахъ: Валаамскомъ, Коневскомъ и Соловецкомъ; въ предѣлахъ далекой Сибири, на берегу Чернаго моря и проч. Въ описаніе это вошло все священное и достопримѣчат.: *святыя чудотворныя иконы, святыя мощи, священные предметы, жизнь и подвиги святыхъ угодниковъ Божіихъ*, крестные ходы установленные по разнымъ обстоятельствамъ. Сост. *А. Е. Тихомировъ.*

Нашъ русскій Паломникъ будетъ добрымъ и вѣрнымъ руководителемъ для русскихъ богомольцевъ, въ особенности по всѣмъ святымъ мѣстамъ земли русской, изначала просіявшей многими знаменитыми обителями, служившими не только убѣжищами отъ мірской суеты, но и разсадниками духовнаго просвѣщенія и силотомъ отъ внѣшнихъ враговъ въ годины бѣдствій. Цѣна доступна каждому 2 р. въ переп. 6 р. В. 3 ф.

ПРОЛОГЪ.

Статьи избранныя изъ пролога. Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ *С. Е. Недумова.* Москва. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 ф.

ПСАЛМЫ ЦАРЯ ДАВИДА.

Въ стихахъ на русскомъ языкѣ; съ прекрасными картинами, переложенія: Ломоносова, Сумарокова, Кострова и друг. Въ 2 частяхъ.

Цѣна 1 рубль съ пересылкой.

Только что отпечатана!

ЛУЧШЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОЧИНЕНІЕ о нѣкоторыхъ таинственныхъ, необъяснимыхъ и непонятныхъ явленіяхъ настоящей и загробной жизни.

4-е изданіе послѣдняго сочиненія профессора Московскаго Университета и ученаго историка М. П. Погодина.

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

ПРОСТАЯ РѢЧЬ О МУДРЕНЫХЪ ВЕЩАХЪ.

Разъясненіе истинъ бытія, жизни, смерти, начала, конца, несчастія, души, вѣры, вѣрности, зла, безсмертія и загробной жизни.

Изданіе полное и безъ проп. Больш. томъ. Ц. 3 р. въ переп. 4 р. В. 3 ф.

Эта страница отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва. Мая 7 дня 1892 г. Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

Вниманію всѣхъ желающихъ знать въ самое короткое время, безъ помощи учителя, французскій и нѣмецкій языки! Только что отпечатаны два новыя и совершенно передѣланныя, провѣренныя, и дополненныя руководства

ОЛЕНДОРФА
СЪ ПРАКТИЧЕСКИМИ КЛЮЧАМИ.

ШКОЛА и практическій учебникъ Французскаго языка.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО правильно и безъ ошибокъ читать, писать, переводить и бѣгло говорить

На ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ въ 8 мѣсяца.

Профес. *Олендорфъ*. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 ф.

Останавливая вниманіе нашихъ покупателей на только-что появившихся въ свѣтъ выше объявленныхъ руководствахъ Олендорфа, мы дѣлаемъ это для того, чтобы они не смѣшивали ихъ съ другими подобными имъ книгами, отъ которыхъ они *существенно* отличаются тѣмъ, что по нимъ можно *въ самый короткій срокъ* и при томъ *безъ помощи учителей* выучиться французск. и нѣмецкому языку.

ШКОЛА и практическій учебникъ Нѣмецкаго языка.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО правильно и безъ ошибокъ читать, писать, переводить и бѣгло говорить

На НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ въ 8 мѣсяца.

Профессоръ *Олендорфъ*. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 фун.

Оба руководства составлены такъ ясно и удобопонятно, что даже *малограмотный, но желающій знать языки*, усвоитъ самъ, безъ посторонней помощи, въ совершенствѣ все изложенное въ этихъ книгахъ, и такимъ образомъ будетъ знать ихъ безъ всякихъ сомнѣній.

Поступила въ продажу третьимъ дополненнымъ изданіемъ книга.

полныя подробныя
ПРАВИЛА И ПРОГРАММЫ

для поступленія во всѣ казенныя и частныя учебныя заведенія.

Составлены на основаніи оффиціальныхъ данныхъ *В. Коломнинымъ*, въ 4-хъ частяхъ. *Часть 1.* Военно-учебныя заведенія. *Часть 2.* Гражданскія учебныя заведенія. *Часть 3.* Женскія учебныя заведенія. *Часть 4.* Духовныя учебныя заведенія. 1888—89 г. Цѣна 2 рубля съ пересылкой.

Путешествіе чрезъ Монголію въ Тибетъ
къ столицѣ Тале-Ламы.

Сочиненіе Гюка и Габе. Переводъ книги отличается яснымъ и художественнымъ языкомъ. Цѣна въ красивой папкѣ 2 руб. съ пересылкою.

СОВРЕМЕННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по Москвѣ и ея окрестностямъ, съ приложеніемъ плана Москвы и адреснаго листка. Цѣна 1 р. Вѣсъ 1 ф.

Поступила въ продажу книга:

Русское кольцевое плетеніе

или плетеніе одной нитью для школъ и самообученія. Сост. *А. Фолькманъ* съ 21 политипажами и прибавленіемъ 2-хъ сколковъ. Цѣна 1 руб. Вѣсъ 1 фун.

Авторъ въ предисловіи говоритъ: „желаніе возродить съ новой силой исчезающее, вполнѣ забытое русское рукодѣлье найдетъ твердую опору въ каждомъ русскомъ, а нашъ трудъ послужитъ пособіемъ для дальнѣйшаго развитія, усовершенствованія кольцеваго плетенія, на что мы уже нашли возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя указанія въ концѣ этой книги".

Поступила въ продажу новая и вполнѣ интересная книга подъ названіемъ:

ЖИВОПИСНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ
По ЕВРОПЕЙСКОЙ и АЗІАТСКОЙ ТУРЦІИ

и въ южнославянскія страны: Румынію, Сербію, Боснію, Болгарію, Герцеговину и Черногорію, съ подробнымъ описаніемъ: нравовъ, характеровъ, обычаевъ, законовъ, правленій, войнъ, торговыхъ сношеній, духовныхъ обрядовъ и характеристическихъ сценъ ихъ жителей. Сочинитель Литль-Бой.

Цѣна за полное изданіе 3 рубля, въ отличномъ переплетѣ 4 рубля съ пересылкой.

Отпечатано 4-е изданіе послѣдняго сочиненія профессора Московскаго Университета, ученаго историка М. П. Погодина. Подъ названіемъ:

Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ.

Разъясненіе истинъ бытія, жизни, смерти, начала, конца, несчастія, души, вѣры, вѣчности, зла, безсмертія и загробной жизни.

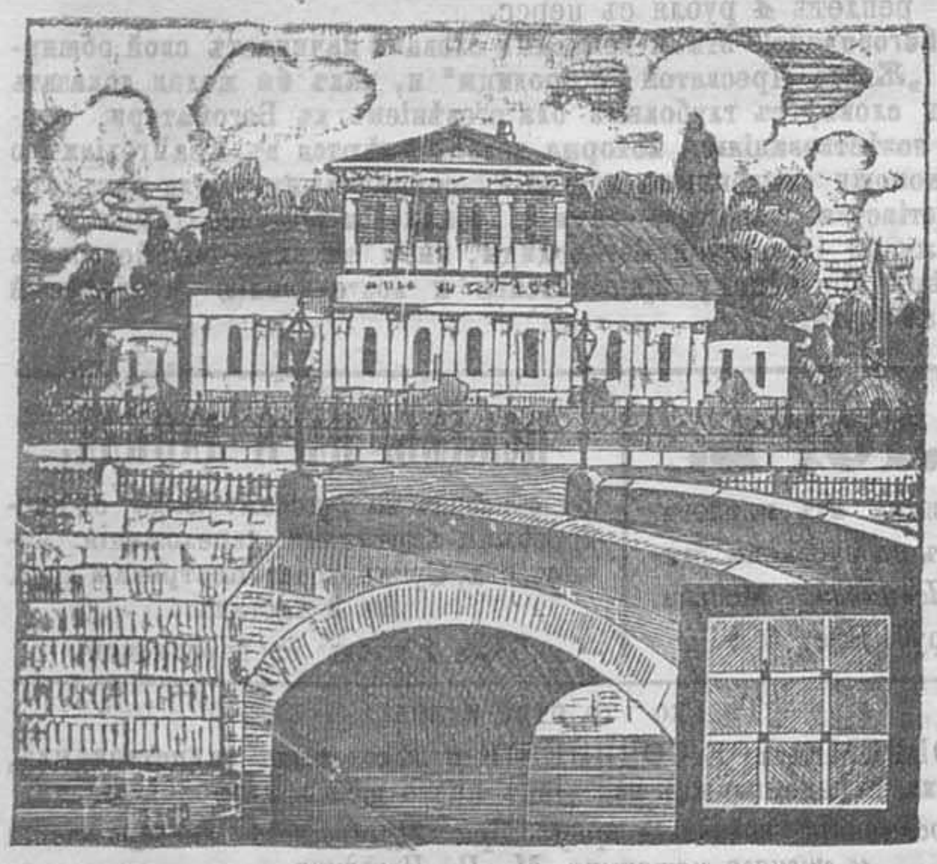
Не даромъ великій Шекспиръ сказалъ, что въ мірѣ есть много такого, чего мы не знаемъ и не можемъ себѣ объяснить, и какіе же другіе предметы ближе къ человѣку, что должно больше всего занимать насъ, съ какими вопросами тѣснѣе всего соединено бытіе наше и будущая участь, какъ не съ понятіями объ *началѣ, концѣ, добрѣ, злѣ, душѣ, безсмертіи, вѣрѣ* и, наконецъ, *о другомъ мірѣ и вѣчности*.

И вотъ въ настоящемъ, предлагаемомъ нами теперь трудѣ, выдержавшемъ въ самое короткое время уже три изданія, и принадлежащемъ перу, уже умершаго, извѣстнаго профессора и ученаго историка *М. П. ПОГОДИНА*, мы получаемъ ясное и самое обстоятельное понятіе о всѣхъ этихъ вопросахъ.

ЦѢНА 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. Вѣсъ 2 фун.

Новость для строительнаго сезона!!

НОВѢЙШАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА.



Полныя общедоступная теоретическія и практическія свѣдѣнія, наставленія и совѣты по архитектурѣ и инженеръ-строительному искусству.

Планы, фасады и детали городскихъ, дачныхъ и сельскихъ построекъ.

СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА самостоятельнаго изученія строительныхъ матеріаловъ и всевозможныхъ работъ по части всякаго рода удобныхъ, выгодныхъ, красивыхъ, современныхъ и прочныхъ сооруженій въ примѣненіи къ климату Россіи, съ приложеніемъ вычисленій, извлеченныхъ изъ Высочайше утвержденнаго урочнаго положенія. НАСТАВНИКЪ въ РАБОТАХЪ: каменныхъ, плотничныхъ, печныхъ, столярныхъ, малярныхъ, кровельныхъ, слесарныхъ, кузнечныхъ, штукатурныхъ, мельничныхъ и вообще разныхъ украшеній и механическихъ приборовъ, относящихся до строительнаго дѣла. Со множествомъ рисунковъ въ текстѣ, (и особаго полнаго АРХИТЕКТУРНАГО АЛЬБОМА на 40 листахъ, болѣе ста изящныхъ ПЛАНОВЪ и РИСУНКОВЪ): Церквей каменныхъ и деревянныхъ, часовень, иконостасовъ, каменныхъ и деревянныхъ городскихъ и барскихъ домовъ, дачъ, гостинницъ, кофе-ресторановъ, торговыхъ помѣщеній, фабрикъ, заводовъ, училищъ, павильоновъ, бань, купаленъ, дверей, витринъ, оконъ, сельскихъ жилыхъ помѣщеній, конюшенъ, житницъ, амбаровъ, складовъ, скотныхъ дворовъ, водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ, и всевозможныхъ сельско-хозяйственныхъ зданій. Устройство печей всѣхъ системъ. Вентиляція. Проведеніе шоссейныхъ и желѣзн. дорогъ и проч. Составили: Архитекторъ *Клейнбахъ* и Инженеръ-строитель *Оболянскій*.

Цѣна съ альбомомъ на 40 листахъ болѣе 100 плановъ и рисунковъ 6 руб. Вѣсъ 3 ф.

ПОЛНАЯ ИСТОРІЯ
РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

Жизнь русскаго народа со времени призванія варяжскихъ князей: всѣ войны, набѣги, бунты, литература, музыка, театръ, художества—до вступленія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора АЛЕКСАНДРА III.

Большихъ 2 тома, съ 54 роскошно-литографир. картин., изображающими всѣ важнѣйшія событія изъ исторіи нашего отечества, какъ древняго, такъ и послѣдняго времени. *Соч. Хитрово*. Цѣна за полное изданіе съ 54 карт. 5 руб. въ переп. 6 руб. Вѣсъ 4 ф.

Великая жизнь славнаго русскаго народа со всѣми его кровавыми войнами и битвами на защиту вѣры, царя и отечества; набѣги враговъ, бунты, литература, музыка, театры, развитіе искусствъ, художествъ и торговли. Написана яснымъ общепонятнымъ языкомъ и притомъ приноровлена къ пониманію каждаго. Можетъ служить лучшимъ подаркомъ не только для дѣтей, но и для взрослыхъ, такъ какъ украшена множествомъ художественныхъ картинъ,—всѣхъ главнѣйшихъ событій изъ великой жизни русскаго народа, испоконъ вѣка отдававшаго свою жизнь и богатство за вѣру, царя и отечество.

Обращаемъ вниманіе нашихъ уважаемыхъ покупателей на только-что изданный нами

ПОРТРЕТЪ

Его Императорскаго Величества Государя Императора АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА III

Исполнен. однимъ изъ лучшихъ нашихъ художниковъ и отпечатанный на отличной, плотной бумагѣ. Мы особенно рекомендуемъ его для канцелярій, камеръ мировыхъ судей, различныхъ присутственныхъ мѣстъ, военныхъ управленій, консисторій, волостныхъ правленій и т. д., такъ какъ всѣ эти учрежденія и управленія за самую недорогую цѣну могутъ выписать отъ меня этотъ портретъ. **ЦѢНА 2 руб.**, наклеен. на полотно 3 рубля. Вѣсъ 2 фун.

Новость!!! САМОУЧИТЕЛЬ ВСЕМІРНАГО ЯЗЫКА

ВОЛАПЮКЪ

Практическое руководство выучиться въ десять дней правильно, хорошо и бѣгло читать, писать и говорить на этомъ языкѣ. *Новѣйшая метода* съ указаніемъ выговоровъ всѣхъ буквъ и словъ всемірнаго языка русск. буквами. Граммат. и словарь *Волапюкъ* сост. А. Бемъ. Цѣна въ пер. 1 р. Вѣс. 1 ф.

Поступила въ продажу книга, составили бухгалтеры *Евдокимовъ* и *В. Коломнинъ*.

практическій счетсгодъ—дисконтеръ.

Полныя таблицы процентовъ

отъ $1/4$ до 10%, отъ одного дня до полнаго года и на всѣ капиталы отъ 1 руб. до 100,000 руб.

Всѣ банковые, коммерческіе и торговые разсчеты. Необходимая настольная книга для всѣхъ: банкировъ, банкирскихъ конторъ, акціонеровъ, обществъ, страховыхъ конторъ и агентовъ, коммерсантовъ, капиталистовъ, торговцевъ, дисконтеровъ, а также служащихъ въ банкахъ, банкирск., коммерческ. и ссудн. конторахъ и для лицъ всѣхъ сословій, занимающихся какими бы то ни было торговыми и промышленными операціями и дѣлами. КАПИТАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ при всѣхъ торговыхъ сдѣлкахъ, вычисленіяхъ процентовъ и учетѣ векселей и процентныхъ бумагъ. Настольная практическая и коммерческая книга для всѣхъ опытныхъ людей, желающихъ производить свои разсчеты *вѣрно, точно и быстро*. Большой томъ. Цѣна 3 руб., въ перев. 4 руб. Вѣсъ 8 ф.

Подробный и изящный

ПЛАНЪ ГОРОДА МОСКВЫ

и ея окрестностей, съ прекрасными рисунками историческихъ памятниковъ, планами театровъ, вида Москвы въ XV столѣтіи и плановъ политехнической выставки. Планъ превосходно отпечатанъ въ нѣсколько красокъ. М. Цѣна 1 р. В. 1 ф.

Подарокъ для новобранца

старослужащаго, и для вольноопредѣляющагося, а также и состоящихъ добровольно на сверхсрочной службѣ. Составлено Дмитріевымъ. Цѣна 20 коп. менѣе пяти экз. не высылается.

Драгоцѣнный подарокъ. Практическое и легчайшее руководство:

Горной, полевой, осадной и крѣпостной артиллеріи.

Знаніе артиллеріи: отъ начала поступленія новобранца на службу и до выхода въ запасъ арміи. *Въ вопросахъ и отвѣтахъ*; составлено артиллеріи подпоручикомъ *Дмитріевымъ*.

Цѣна 20 к. менѣе пяти экз. не высылается.

Обращаемъ вниманіе всѣхъ желающихъ знать чѣмъ и скоро-ли окончится жизнь и вообще все, что произойдетъ съ ними въ ней и будутъ ли они въ чемъ нибудь счастливы и такъ далѣе.

Новѣйшее, еще въ первый разъ только изданное—стариннѣйшее произведеніе вельможи *Брюса*. Подъ общимъ названіемъ.

ТЕЛЕСКОПЪ О ЖИЗНИ И СМЕРТИ.

Предсказатель судьбы каждаго человѣка.

Общій астрономическій, физическій, экономическій; политическій и предсказательный календарь Брюса на 116 лѣтъ.

Содержащій въ себѣ сооиства угедывать будущее по небеснымъ ѣламъ; узнавать перемѣны въ воздухѣ, имѣющія пагезное или вредное ѣйствіе на организмъ и жизнь человѣка, всѣхъ животныхъ и растеній, а акже на посѣвы хлѣба и овощей и на урожай, Солнечныя и лунныя атмѣнія съ ихъ перемѣнами, о вліяніи л ны н земныя явленія, о 19-ти лѣтнемъ и 9-ти лѣтнемъ періодахъ, производящихъ вновь прежніе роды тмосферныхъ явленій; объ образованіи льда, крушенія кораблей, составѣ олнца; о предсказаніяхъ по различнымъ видамъ луны; вліяніе луны не олѣзни дѣйствія людей и животныхъ; морскіе смерчи; красный смерчъ; томъ какъ предсказывать погоду, угадываніе счастливыхъ и несчастныхъ ней въ жизни человѣка, посредствомъ наблюденія лица, глазъ, рукъ и ткрытіе всѣхъ тайнъ человѣка. Предсказанія политическія, экономическія, едицинскія, предсказанія относительно погоды по временамъ года на 200 лѣтъ; объ аспектахъ. Таблицы опредѣленія подвижныхъ празниковъ и постовъ; предсказанія о будущемъ; волшебная медицина. Сокровище восточной магіи. Волшебные рецепты для продленія жизни, отыскиванія кладовъ и проч. Магическая книга предсказаній 12 восточныхъ Сивиллъ.

Волшебныя Индѣйскіи чары и талисманы.

Издавая настоящее произведеніе великаго Брюса, мы сохранили его во всей его неприкосновенности, не дозволяя себѣ ни малѣйшихъ исправленій его, такъ какъ, вѣроятно, многимъ уже изъ васъ пришлось убѣдиться на опытѣ, на сколько точны, ясны и вѣрны до мельчайшихъ подробностей всѣ предсказанія этого великаго человѣка, сдѣланныя имъ почти что за два столѣтія тому назадъ. Почти ежегодно во всѣхъ нашихъ календаряхъ приводятся предсказанія Брюса относительно погоды, и волею неволею, даже самые отчаянные скептики, вынуждены бываютъ въ концѣ каждаго года убѣдиться въ темъ, что Брюсъ обладалъ великой тайной знать будущее за много и много лѣтъ впередъ.

Составлено по подлиннымъ запискамъ и рѣдкой рукописи *Брюса* Археологомъ *П. С. Ордынскимъ*. Цѣна 3 руб. въ переп, 4 бур. Вѣсъ 3 фун.

Поступила въ продажу роскошное иллюстрированное изданіе всѣмъ извѣстной книги подъ названіемъ:

РОБИНЗОНЪ КРУЗО

и его интересныя приключенія, разсказанныя и описанныя имъ самимъ.

Со множествомъ великолѣпныхъ и роскошныхъ картинъ и рисунковъ, исполненныхъ извѣстными художниками, гравированныхъ на камнѣ и отпечатанныхъ красками въ нѣсколько колеровъ.

Кому не извѣстна эта крайне интересная и завлекательная книга получившая обще-европейскую извѣстность и сдѣлавшаяся настольной книгой почти каждаго образованнаго человѣка какъ повсюду заграницей, такъ и у насъ, въ Россіи.

Издана особенно роскошно, съ прекрасными картинами, и можетъ быть отличнымъ подаркомъ для всѣхъ возрастовъ и любителей, какъ роскошныхъ романовъ, такъ и увлекательныхъ описаній и путешествій.

Два большихъ тома. Сочин. *Дэфо*.

Цѣна 4 р. въ отличн. переплетѣ съ золот. оттискомъ 5 р. Вѣсъ 4 фун.

Поступила въ продажу книга сочиненіе ЕВГЕНІЯ СЮ.

Семь главныхъ смертныхъ грѣховъ.

1. Гордость. 2. Скупость. 3. Лѣность. 4. Чревоугодіе. 5. Сладострастіе. 6. Гнѣвъ. 7. Зависть.

Цѣна съ превос одными картинами, за всѣ 7 томовъ 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. вѣсъ 3 фун

Поступила въ продажу 2-мъ изданіемъ КНИГА, подъ названіемъ:

ТЕХНОЛОГЪ-ПРАКТИКЪ.

КНИГА Фабричныхъ, Заводскихъ, Ремесленныхъ, Художественныхъ и другихъ промышленныхъ производствъ по усовершенствованнымъ и признаннымъ лучшимъ способамъ, заключающая, въ подробномъ изложеніи, всѣ главныя и наиболѣе распространенныя, необходимыя въ Россіи, капитальныя и мелкія домашнія производства, съ приложеніемъ 74-хъ рисунковъ. Сост. по послѣднимъ лучшимъ иностранны ъ и рускимъ сочиненіямъ и спеціальнымъ періодическимъ изданіямъ изъ которыхъ заимствова о 136 совершенно новыхъ способовъ, въ 7-и частяхъ. *Ок. Мильчевскимъ*.

Изданіе 2 е. Цѣна 4 руб, въ лучшемъ переп 5 руб Вѣсъ 4 ф

(НОВАЯ КНИГА кладъ для семействъ)

проводить время весело въ длинные зимніе вечера, на святкахъ, подъ Новый годъ и вообще когда хотятъ повеселиться.

НОВАЯ ОБРАЗЦОВАЯ ГАДАЛКА.

82 ГАДАНЬЯ ВСЕГО СВѢТА.

Персидскихъ, армянскихъ, цыганскихъ, еврейскихъ, русскихъ. Народныхъ, семейныхъ, общественныхъ, веселыхъ, страшныхъ, шуточныхъ, волшебныхъ. Ворожба, предсказанія и угадываніе мыслей.

Веселая книга семейныхъ развлеченій, потѣхъ и весельа.

Коляды, святочные вечера, подблюдныя пѣсни, юмористическій словарь, сценки, разсказы, каламбуры, остроты, шарады, анекдоты, веселые наброски и свѣтскія приличія. Составилъ ГЕРМАНЪ. Москва. 1886 г

Цѣна 2 руб Вѣсъ 2 фун

ЯСНОВИДЯЩАЯ.

КНИГА ГАДАНІЙ И ПРЕДСКАЗАНІЙ.

НА ВСѢ СЛУЧАИ ПРЕДСТОЯЩАГО И БУДУЩАГО.

Для узнаванія судьбы и всего что произойдетъ съ гадающимъ, и вообще всего, что полезно для него и чего ему нужно остерегаться и избѣгать въ жизни. Предсказанія посредствомъ разложенія обыкновенной колоды картъ, а также разгадываніе всѣхъ сновъ и видѣній по картамъ. Составлено по запискамъ и указаніямъ всемірно ясновидящей *Эмиліи Гюлатъ*.

1889 г. Цѣна 1 руб. Вѣсъ 1 ф.

РАЗНОШЕРСТНЫЕ АРХАРОВЦЫ

(СЛУГИ МРАКА)

Веселая жизнь, нравы, обычаи, шалости и замашки: аристократовъ, купцовъ, пролетаріевъ и паразитовъ русскаго общества, въ формѣ романа, повѣсти, разсказа, очерка, сценъ и анекдота. Трущобы всего свѣта Живые образы и живописныя картины на землѣ и въ аду, въ стихахъ и прозѣ. Гражданскія слезы и пикатный смѣхъ людей и чертей. Комизмъ, сатира и мораль всѣхъ сортовъ и пошибовъ.

Составлено обществомъ литераторовъ 3 тома, 14 частей. Изданіе 2-е значительно дополнено. Цѣна 4 рубля, Вѣсъ 3 фун.

АЛЬБОМЪ ЛЮБВИ И НАСЛАЖДЕНІЙ.

15 отдѣловъ.

1) Что такое любовь? 2) Какъ узнать любятъ ли васъ и способы исправлять неудачи въ любви. 3) Искусство нравиться и увлекать. 4) Секреты и наставленія привязывать къ себѣ женщинъ. 5) Способы опредѣлять женскіе характеры и искусство нравиться женщинамъ и дѣвушкамъ. 6) Любовныя пѣсни, шалости и плутни 7) Образцы предложеній и наставленіе какъ ихъ дѣлать 8) Способы исправлять неуда и въ любви. 9) Практическіе совѣты для неопытныхъ въ любовныхъ дѣлахъ 10) Любовныя письма и записочки. 11) Комплименты юности, старости. 12) Способы жениться съ большимъ приданымъ 13) Юмористическій словарь альбома любви и наслажденій. 14) Языкъ цвѣтовъ и правила свѣтскихъ приличій

Составилъ Владколъ Изданіе 2 Цѣна 2 р Вѣсъ 1 ф.

ПОРТФЕЙЛЬ СЕКРЕТЫХЪ РАЗВЛЕЧЕНІЙ

И ТАЙНЫ ЛЮБОВНОЙ ШКОЛЫ.

Въ 4-хъ частяхъ, 11-ти отдѣлахъ съ прибавленіемъ статьи объ исправленіи сварливыхъ женъ и дурныхъ мужей. *Часть 1-я.* Для молодыхъ дѣвицъ. *Часть 2-я.* Для молодыхъ людей. *Часть 3-я.* Для дамъ. *Часть 4-я.* Для пожилыхъ. Состав. *Владколъ*.

1) Рецепты для поддержки молодости и красоты 2) Искусство одѣваться такъ, чтобы нравиться мущинамъ. 3) Наука о равставленіи сѣтей и привлеченіи въ нихъ богатыхъ и чиновныхъ жениховъ 4) Глазное, ручное и ножное электричество и вѣрное предсказаніе по физіономіи 5) Способы заставить полюбить себя и разлюбить 6) Тайны любовной школы: письма записки и комплименты 7) Приготовленіе косметиковъ и различныхъ секретныхъ средствъ 8) Какъ назначать свиданіе и гдѣ 9) Самое вѣрное средство—дурнаго мужа сдѣлать отличнымъ и сварливую жену—доброй и хорошей хозяйкой 10) Хиромантія или искусство знавать по лицу, рукамъ, глазамъ и др характеры и наклонности любимой особы 11) Способы не ноить роговъ. Цѣна 2 рубля. Вѣсъ 2 фун.

ЦВѢТЫ ЛЮБВИ

Настольная книга для мужчины и женщины во всѣхъ періодахъ возраста. Заключающая въ себѣ: всевозможныя объясненія для изслѣдованія характеровъ любящихъ, приличія, комплименты, альбомныя стихотворенія, экспромты и прочія правила для молодежи, желающей нравиться и быть любимымъ. Съ дополненіемъ искусства удержанія вѣчной красоты и молодости, выбора жениха и невѣсты и правилъ для поддержанія семейнаго счастія. Составилъ любитель красоты природы *Фіаско*.

Изданіе 2-е Москва. 1880 года Цѣна 1 рубль. Вѣсъ 1 фунтъ.

ОБЪ УНИЧТОЖЕНІИ И ОТВРАЩЕНІИ

СЫРОСТИ ВЪ ЗДАНІЯХЪ.

Составилъ изъ опыта въ теченіе девятнадцатилѣтняго собственнаго занятія А. Ф ГЕНОПЪ, имѣющій привиллигированное заведеніе по Высочайшему утвержденію для всей Россійской имперіи.

Цѣна 1 рубль Вѣсъ 1 фун.

ПРАКТИЧЕСКОЕ УПРОЩЕННОЕ СЧЕТОВОДСТВО

розничной винторговли и учета приказчиковъ.

Съ приложеніемъ образцовъ книгъ и таблицъ необходимыхъ для счета суммы питей отъ $^1/_{200}$ до 1 ведра на цѣну отъ 2 до 20 руб. за ведро. *Н. Батовъ*. Москва 1891 г. Цѣна 75 к. съ пересылкой 1 р.

Что надо дѣлать и какъ поступать.

ЧТОБЫ НЕ ЗАБОЛѢТЬ

ХОЛЕРОЙ,

На основаніи официальныхъ источниковъ составилъ *Вл. Коломнинъ*.

Цѣна 20 коп. пересылка за 1 фунтъ

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА НОВАЯ КНИГА

ЧТЕЦЪ, КУПЛЕТИСТЪ, РАЗСКАЩИКЪ

И ПѢВЕЦЪ НА СЦЕНѢ, ВЪ ОБЩЕСТВѢ И ДОМА.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА И БОЛЬШОЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Составилъ Владколъ. Москва 1892—1893 г.

Цѣна 2 руб. въ переплетѣ 3 руб. Вѣсъ 2 фунта.

Мы задалися цѣлью дать возможность каждому любителю, артисту, актеру, и вообще всѣмъ исполнителямъ и участвующимъ въ дивертисментахъ, на литературныхъ вечерахъ, а также въ публичныхъ и домашнихъ спектакляхъ и концертахъ—пріобрѣсти, за относительно очень недорогую цѣну, такую книгу, которая соединяла бы въ себѣ, такъ сказать, переносную но полную библіотеку самыхъ разнообразныхъ и лучшихъ произведеній нашихъ писателей и композиторовъ, для чтенія и исполненія какъ на публичной сценѣ, такъ равно и въ домашнемъ быту, на вечерахъ, вечеринкахъ и вообще тамъ гдѣ хотятъ провести время весело и пріятно.

Въ этой книгѣ мы собрали положительно всѣ литературныя произведенія, какъ исполнявшіяся уже раньше на сценахъ и литературныхъ вечерахъ нашими лучшими артистами и чтецами, такъ равно и все новое, а въ особенности то, что особенно нравится публикѣ, и, главное, дозволенное для исполненія на сценѣ и въ обществѣ,—такъ что каждый исполнитель и исполнительница найдутъ въ ней безъ всякаго труда и притомъ моментально все то, что имъ нужно и вообще массу такихъ произведеній между которыми можно всегда выбрать что нибудь эфектное и увлекательное для исполненія.

Вообще мы можемъ смѣло рекомендовать настоящее изданіе для всѣхъ любителей и устроивающихъ спектакли, вечера и концерты на дачахъ, въ провинціи и семейномъ кругу.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА НОВАЯ КНИГА:

НАРОДНЫЙ ТРУДЪ.

ИСТОЧНИКЪ БОГАТСТВА.

Наставникъ-Руководитель полевыхъ работъ, сельско хозяйственныхъ знаній и совѣтникъ по всѣмъ вопросамъ городской и сельской жизни.

Въ 2-хъ частяхъ. *Составилъ В. Остроградскій*, подъ редакціей *В. Масленникова и Д. Покровскаго. Часть 1-я* Хлѣбопашество и полеводство. Огородничество и садоводство. Табаководство и разведеніе врачебныхъ и масляныхъ растеній. *Часть 2-я* Хмѣлеводство и лѣсоводство. Пчеловодство и птицеводство. Скотоводство, овцеводство и свиноводство. Коневодство. Домоводство и сельская медицина.

Пособіе для наставниковъ при преподаваніи сельскаго хозяйства и полезное чтеніе внѣ классныхъ занятій. М. 1892. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Велика и обширна Россія и обладаетъ такими громадными природными богатствами, что при нашемъ малѣйшемъ усиліи и знаніи и при самыхъ незначительныхъ затратахъ каждому изъ насъ вполнѣ доступно устроить свое благосостояніе и пріобрѣсти, если не капиталъ, то хотя средства къ вполнѣ достаточной и зажиточной жизни.

Надо съумѣть только взять эти богатства!... А безъ знаній и труда это-то и немыслимо. Не даромъ наши народныя поговорки гласятъ: «Безъ Бога ни до порога», «Ученье свѣтъ, а неученье тьма» и «Терпѣніе и трудъ все перетрутъ»!... И вотъ теперь на долю приходскаго и сельскаго духовенства и выпало счастливое назначеніе принять на себя починъ въ распространеніи среди русскаго люда, въ приходскихъ и церковныхъ школахъ, дѣльныхъ и вполнѣ практическихъ знаній по части сельскаго хозяйства, полеводства, садоводства, скотоводства, коневодства и всевозможныхъ необходимыхъ свѣдѣній изъ хлѣбопашества, лѣсоводства, хмѣлеводства, овцеводства, пчеловодства и пр. и пр., которыя могли-бы способствовать къ поднятію, упорядоченію и къ примѣненію труда взрослыхъ и малолѣтковъ для того, чтобы они могли воспользоваться всѣми источниками русскаго богатства.

Но, къ несчастію, при всемъ рвенія и желаніи всего хорошаго для своихъ прихожанъ, многіе изъ нашихъ, не только сельскихъ, но даже и городскихъ пастырей и вообще сельскихъ наставниковъ, не изучая въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ сельскаго хозяйства и его отраслей, или сельской медицины, нерѣдко сами находятся въ затрудненіи при разрѣшеніи различныхъ вопросовъ съ которыми къ нимъ обращаются жаждущіе свѣта т. е. улучшенія своего быта и матеріальныхъ средствъ.

А кому изъ насъ неизвѣстно какое подспорье въ крестьянскомъ быту можетъ принести правильная обработка земли и садоводство, огородничество, скотоводство лѣсоводство и пр.

Вотъ почему мы и напечатали настоящее изданіе совмѣщающее въ себѣ всѣ отвѣты, наставленія, совѣты, свѣдѣнія, указанія и руководства для практическаго изученія всего нужнаго изъ городскаго и сельскаго хозяйства во всѣхъ его отрасляхъ, сельской медицины и вообще того, что поможетъ селянину пополнить запасъ своихъ свѣдѣній и примѣнить свои силы и труды къ развитію нашего общаго благосостоянія вообще, и своего личнаго богатства и зажиточности.—Мы крѣпко убѣждены, что настоящее изданіе принесетъ пользу всѣмъ земскимъ начальникамъ, землевладѣльцамъ, волостнымъ старшинамъ, писарямъ и вообще тѣмъ лицамъ кои вращаются постоянно среди крестьянскаго населенія ***Всѣ описанія и усовершенствованія*** по хлѣбопашеству и все, что относится до сельскаго хозяйства объяснено, безъ всякихъ ученыхъ названій (терминовъ), просто и въ большинствѣ случаевъ пояснено приложенными, понятными для всѣхъ чертежами и рисунками, такъ что даже и малограмотные могутъ вполнѣ усвоить и изучить всѣ усовершенствованія сельскаго хозяйства.

Итакъ: — Богъ въ помощь, а наше изданіе на пользу всѣмъ кто хочетъ себѣ добра и процвѣтаніе нашей родины—Великой Россіи.

ПРАКТИЧЕСКАЯ АЛХИМІЯ

ИЛИ ЛЮБОПЫТНЫЯ ОТКРЫТІЯ ИЗЪ ФИЗИКИ И ХИМІИ.

ЧУДЕСА ПРИРОДЫ.

Разъясненіе изобрѣтеній великихъ древнихъ маговъ, алхимиковъ, кабалистовъ и чародѣевъ:

Сведенборга, Альберта Великаго, Мартына Задеки, Шота, Султана Аслима и Экскаргаузена.

Поясненныя таблицами вычисленій и рисунками.

Собрано и выписано изъ всѣхъ древнѣйшихъ рукописей, записокъ и книгъ

Шахъ-Эль-Аборомъ.

ТАЙНЫ МУДРАГО СОЛОМОНА.

Талисманы, Заклинанія, Привидѣнія, Заговоры отъ пуль и злодѣевъ, привораживанія, волшебныя силы природы, магическія предсказанія на всѣ случаи жизни, тѣни, отыскиваніе кладовъ, кабалистическія вычисленія, электричество, гаданія, книга ворожбы. Вызываніе духовъ и тѣней умершихъ. Опыты Пинетти. Разрывъ трава. Невидимки и пр. и пр.

Два тома. 1891 г. Цѣна 3 р., въ переплетѣ 4 р. пересылка за 2 фунта.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать на имя **Сергѣя Ильича Леухина** въ Москву, Моховая, противъ Университета. Получать требуемое немедленно. Торговля болѣе 30 лѣтъ существуетъ *и я всегда старался исполнять акуратно довѣріе* Гг. иногородныхъ. Вмѣсто мелочи могутъ высылать почтовыя марки. Настоящее объявленіе не должно стѣснять покупателей выписывать книги, не вошедшія въ это объявленіе: изъ моего магазина высылаются всѣ вообще книги публикованныя и публикуемыя у другихъ книгопродавцевъ, по объявленнымъ цѣнамъ. Книгопродавецъ-издатель Московскій купецъ **Сергѣй Ильичъ ЛЕУХИНЪ.**

Дозволено Цензурою Москва, 7 Мая 1 9^.

Типографія Вильде, Верхняя Кисловка. соб. к

1812 — ОТКРЫТА ПОДПИСКА. — 1893

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

НА ГОДЪ: **8 РУБ.** Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

НА ПОЛГОДА: **4 Р. 50 К.** Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

Годъ изданія восемьдесятъ первый

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ".

Газета **«СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА»**, вступивъ **ВЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ**, является старѣйшимъ частнымъ органомъ серьезной ежедневной печати въ Россіи. Съ переходомъ ея къ нынѣшнему издателю, — она подверглась полному и коренному преобразованію, а именно: **форматъ ея увеличенъ** до размѣра большихъ столичныхъ газетъ, отдѣлы ея **значительно дополнены** и вся программа вообще широко разработана при совершенно новомъ и обширномъ составѣ редакціи и постоянныхъ сотрудниковъ. При такихъ измѣненіяхъ, газета превратилась, въ сравнительно весьма короткій срокъ, **ВЪ ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННЫЙ ОРГАНЪ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПЕЧАТИ** и быстро пріобрѣла такой обширный кругъ читателей, какого **НИКОГДА НЕ ИМѢЛА со дня основанія.**

Въ каждомъ нумерѣ газеты помѣщаются самостоятельныя и подробныя ежедневныя политическія обозрѣнія, составляемыя по послѣднимъ извѣстіямъ, получаемымъ наканунѣ съ вечернею почтою и ночью, по телеграфу, независимо отъ печатаемыхъ ежедневно телеграммъ международныхъ агентствъ и корреспондентовъ газеты о важнѣйшихъ событіяхъ въ Россіи и заграницею. Этотъ отдѣлъ знакомитъ читателя, изо-дня въ день, со всѣми выдающимися явленіями и перемѣнами въ политическомъ строѣ всего міра. Наравнѣ съ этимъ отдѣломъ идутъ правительственныя распоряженія по всѣмъ вѣдомствамъ и руководящія статьи по разнымъ отраслямъ внутренней, государственной и общественной жизни нашего отечества, касающіяся интересовъ всѣхъ сословій.

Научнымъ, критическимъ и сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, а также вопросамъ изъ жизни духовенства и военнаго сословія отводится всегда почетное мѣсто на столбцахъ газеты. Важнѣйшія экономическія извѣстія объ успѣхахъ промышленности и торговли въ Россіи и за границею, биржевая хроника, коммерческія извѣстія и спеціальныя телеграммы, а также всѣ выдающіяся новости, о всевозможныхъ проявленіяхъ общественной жизни обѣихъ столицъ и главнѣйшихъ городовъ Россіи, сообщаются при посредствѣ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммъ. Рецензіи о новыхъ выдающихся литературныхъ произведеніяхъ, а также о новинкахъ по части театральной, музыкальной и художественной, судебные отчеты о выдающихся процессахъ и спортъ по всѣмъ отраслямъ, помѣщаются своевременно въ замѣткахъ, статьяхъ и фельетонахъ газеты.

Отдѣлъ беллетристики занимаетъ въ газетѣ довольно видное мѣсто, такъ какъ оригинальныя интересныя литературныя произведенія, въ формѣ романовъ, повѣстей, разсказовъ и стихотвореній, печатаются въ ежедневныхъ нумерахъ, воскресныхъ приложеніяхъ и, кромѣ того, въ книжкахъ газеты, что въ теченіе года даетъ богатый матеріалъ для занимательнаго чтенія. Справочный отдѣлъ газеты сообщаетъ ежедневно календарныя и хронологическія, а также научныя, полезныя въ сельской жизни, врачебныя и хозяйственныя свѣдѣнія и проч.

Новѣйшія техническія усовершенствованія въ печатаніи газеты на ротаціонныхъ машинахъ, печатающихъ въ часъ отъ 15 до 18 тысячъ экземпляровъ, даютъ возможность редакціи включать въ нумеръ **до четырехъ часовъ ночи** не только полученныя телеграммы, но и всѣ выдающіяся вечернія и ночныя новости и такимъ образомъ сообщать самыя новѣйшія извѣстія **ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ**, что вполнѣ замѣняетъ

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, годовые подписчики получаютъ безплатно:

1) **52 НУМЕРА ВОСКРЕСНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**, печатаемыхъ на веленевой и глазированной бумагѣ, въ видѣ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА**, гдѣ помѣщаются: историческіе и современные романы (оригинальные и переводные), повѣсти, разсказы и стихотворенія. Болѣе 300 рисунковъ, а именно: портреты историческихъ и современныхъ (русскихъ и иностранныхъ) общественныхъ дѣятелей, историческія, бытовыя и современныя иллюстраціи, имѣющія непосредственное отношеніе къ событіямъ и «злобѣ дня» за текущую недѣлю, каррикатуры, шахматныя, шашечныя задачи и проч., что въ теченіе года дастъ большой художественный сборникъ романовъ, повѣстей, разсказовъ и иллюстрацій.

2) **КНИЖКИ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ"** (каждая книжка отъ 160 до 200 стран.), которыя въ теченіе года составятъ интересную «Домашнюю библіотеку».

3) **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ „МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ"**, замѣняющихъ собою для семействъ дорогой спеціальный «Модный Журналъ».

4) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (СЪ КАРТОЮ РОССІИ)**, отпечатанный въ ТРИ краски (разсылается годовымъ подписчикамъ при первомъ нумерѣ).

Беллетристическій и художественный отдѣлы газеты ПЕРВАГО (БОЛЬШАГО) ИЗДАНІЯ, ея безплатныхъ ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ воскресныхъ приложеній и отдѣльныхъ книгъ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ", такъ обширны и разнообразны, что рѣшительно НИ ОДНО ежедневное изданіе въ Россіи, равное нашей газетѣ по ПОДПИСНОЙ цѣнѣ, НЕ ДАВАЛО и НЕ ДАЕТЪ такого обильнаго матеріала для интереснаго и полезнаго чтенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На ГОДЪ (съ пересылкою по Имперіи) 8 р. На ПОЛГОДА 4 р. 50 к. На ТРИ мѣсяца 2 р. 50 к. На одинъ мѣсяцъ 1 р.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ газеты „Сынъ Отечества", могутъ получить новыя художественныя изданія:

1) **«СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!» («ECCE HOMO!»).** Прозрачная картина, замѣняющая живопись на стеклѣ и изображающая ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ.—Воспроизведена въ 18 красокъ съ картины **ГВИДО РЕНИ**. (Размѣръ 11×13 д.). Изображеніе это, будучи помѣщено въ окнѣ, передъ свѣтомъ или зажженною лампадою въ кабинетѣ, столовой, спальнѣ или дѣтской, представляетъ величественное и эффектное украшеніе. Цѣна въ отдѣльной продажѣ (для не подписчиковъ) 3 руб. за экземпляръ.

2) **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛ. КН. НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.** Его Императорское Высочество изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ лейбъ-гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ**. Картина эта отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюйм., ширина 23 дюйма). Къ этой картинѣ имѣются изящныя золоченыя рамы съ короною отъ 2 р. 50 к. и дороже.

3) **КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ).** Копія съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. ФЛАВИЦКАГО**, отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ ширина 17½ дюймовъ). Печальная судьба исторической личности, извѣстной подъ именемъ «Княжны Таракановой», многимъ знакома изъ романовъ Данилевскаго и друг. Талантливый художникъ замѣчательно удачно воспользовался драматическимъ моментомъ изъ ея жизни и соединилъ въ своей картинѣ—роскошь, нищету и ужасы наводненія на столько художественно и эффектно, что картина производитъ всегда на зрителя глубокое впечатлѣніе. Цѣна (для не подписчиковъ) 3 р. за экз.

4) **Новый альбомъ—пятнадцать акварельныхъ картинъ къ сочиненіямъ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.** Рисовалъ извѣстный художникъ **Н. Н. КАРАЗИНЪ**. Каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и переплетены въ изящную папку, украшенную портретомъ **Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО** съ офорта академика В. Боброва. Цѣна (для не подписчиковъ) 3 р. за экз.

Годовые подписчики, желающіе получить вышеупомянутыя художественныя изданія, уплачиваютъ за первое: безъ доставки 75 к., съ доставкою **одинъ** рубль. За остальныя пріобрѣтаемыя одновременно, безъ доставки 1 р. 50 к. Съ доставкою по **два** рубля за каждое.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

Желающіе ознакомиться съ содержаніемъ газеты, могутъ получить, по требованію, **ОДИНЪ** нумеръ таковой или иллюстрированное объявленіе—**БЕЗПЛАТНО**

1835 — ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1893
(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ТРЕХЪ—ЧЕТЫРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ.

Еженедѣльные нумера журнала и ежемѣсячныя книжки въ 1893 г. будутъ реформированы и увеличены въ объемѣ листовъ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „РОМАНЫ, ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ и СТИХОТВОРЕНІЯ“, выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 15—20 листовъ въ 8 д. (240—350 ст. страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ“ съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ.

III. **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ** „Образцовъ дамскихъ изящныхъ рукодѣлій“ (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** ВЫКРОЕКЪ въ натуральную величину.

V. **ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ** извѣстныхъ художниковъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ.

VI. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія“ по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VII. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ“ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.), подъ редакціей комп. Э. Келера.

VIII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** (съ картою Россіи), отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

„ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО“ и „ЗАБАВЫ для ЮНОШЕСТВА“ (съ иллюстраціями).

Въ числѣ безплатныхъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 году будетъ, между прочимъ, выдано:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

В. ШЕКСПИРА

Въ прозѣ и стихахъ, въ новомъ переводѣ **П. А. КАНШИНА**, съ послѣднихъ, дополненныхъ англійскихъ изданій:

Изданіе это будетъ сопровождаться статьею и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатоковъ англійской литературы—профессора Московскаго университета **Н. И. Стороженко** и **П. И. Вейнберга**, портретомъ автора, fac-simile съ его рукописи, видами мѣстностей и зданій, относящихся къ біографіи, виньетками и гравюрами, съ картинъ извѣстныхъ художниковъ: проф. **К. Е. Маковскаго, Грюцнера, Пилотти, Тумана, Каульбаха и друг.**

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ прозрачную картину, замѣняющую живопись на стеклѣ и изображающую ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ—

„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!“ („ЕССЕ НОМО!“)

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины **Гвидо Рени**, находящейся въ Дрезденской галлереѣ (разм. 11×13 дюйм.).

Годовые подписчики, могутъ получить, кромѣ безплатной преміи, еще слѣдующія новыя художественныя изданія:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ)

1) **ДВѢ КАРТИНЫ** (GENRE WATTEAU) **НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ**—

а) **СВИДАНІЕ** (ОТДѢЛЬНО НЕ ВЫДАЮТСЯ) б) **„ПРИЗНАНІЕ“**

КАРТИНЫ ЭТИ воспроизведены въ 20 красокъ и замѣняютъ дорогую ручную акварель **НА АТЛАСѢ.**

2) **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛ. КН. НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.** Его Императорское Высочество изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ лейбъ-гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ.** Картина эта отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюйм., ширина 23 дюйма). Къ этой картинѣ имѣются изящныя золоченыя рамы съ короною отъ 2 р. 50 к. и дороже.

3) **КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ).** Копія съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. ФЛАВИЦКАГО**, отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ ширина 17½ дюймовъ). Цѣна (для не подписчиковъ) **3** р. за экземпляръ.

4) **Новый альбомъ—пятнадцать акварельныхъ картинъ къ сочиненіямъ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.** Рисовалъ извѣстный художникъ **Н. Н. КАРАЗИНЪ.** Каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и переплетены въ изящную папку, украшенную портретомъ **Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО** съ офорта академика **В. Боброва.** Цѣна (для не подписчиковъ) **3** р. за экземпляръ.

Желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, еще вышепоименованныя художественныя изданія, уплачиваютъ за первый экземпл.: безъ доставки 75 коп., съ доставкою ОДИНЪ руб., а за остальныя, пріобрѣтаемыя одновременно, безъ доставки 1 рубль 50 коп., а съ доставкою—ДВА рубля за каждый экземпляръ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб.—На полгода **4** руб.—За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ безъ доставки: въ Спб.—**6** руб. **60** коп. Въ Москвѣ—**7** рублей.

ПОДПИСКА БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **И. ЛИДЕРТЪ** (Б. ПОСТЪ). **МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24, гдѣ выставлены, между прочимъ, и образцы премій.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 48-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ 2½ листовъ текста, обертки и приложеній:
1) «Жизнь и хозяйство» № 22-й; 2) «Чтеніе для юношества» № 22-й и 3) Ноты «Между дѣломъ», соч. А. Ю—га.
При семъ нумерѣ иногороднимъ подписчикамъ (кромѣ Москвы) разсылается объявленіе отъ книжнаго магазина С. И. Леухина.

Дозволено цензурою. Спб., 26-го ноября 1892 г. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 49

6-го ДЕКАБРЯ

1892

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1835 — НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ и ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1893

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1893 ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, содержащихъ изящную литературу извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей и художественныя иллюстраціи къ современнымъ выдающимся событіямъ, а также и большіе гравюры-копіи съ новыхъ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, заслужившихъ вниманіе общества и критики (отъ 7 до 10 рисунковъ въ нумерѣ), отпечатанныхъ на роскошной ТОНОВОЙ бумагѣ, по образцу лучшихъ заграничныхъ художественныхъ изданій и выходящихъ еженедѣльно (по воскресеньямъ). Для сохраненія нумеровъ журнала—будетъ ежемѣсячно выдаваться изящная обертка.

Еженедѣльные **нумера журнала** и ежемѣсячныя литературныя приложенія въ 1893 году будутъ **реформированы** и **увеличены** въ объемѣ листовъ. Нумера журнала будутъ выходить отъ **трехъ** до **четырехъ** листовъ (вмѣсто прежнихъ двухъ), а ежемѣсячныя книжки **отъ 15 до 20** листовъ (вмѣсто прежнихъ 12—14 л.), что дастъ возможность значительно увеличить литературный матеріалъ для чтенія, безъ ущерба художественному отдѣлу.

КРОМѢ ТОГО ПРИ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО БЕЗПЛАТНО:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ 15—20 листовъ (240—320 страницъ).

II. **24 НУМЕРА** „Рукодѣлій" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ (выходящихъ **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ).

III. **12 НУМЕРОВЪ** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч., отпечатанныя въ нѣсколько красокъ).

IV. **12 ВЫКРОЕКЪ** въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ** извѣстныхъ художниковъ, отпечатанныя въ нѣсколько красокъ.

VI. **4 НУМЕРА** „Образцовъ для вышиливанія" по новѣйшимъ художественнымъ оригинальнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VII. **12 „НОВѢЙШИХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ"** русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія подъ редакціею извѣстнаго композитора Эрнесто Келера.

VIII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** (съ картою Россіи), отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ византійскомъ стилѣ.

«ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО» (цвѣтоводство, огородничество, пчеловодство и птицеводство, рецепты кулинарные и медицинскіе и проч. свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ).

«ЗАБАВЫ для ЮНОШЕСТВА» (физическіе и химическіе опыты, работы изъ разныхъ предметовъ, игры, ребусы, загадки и проч.).

Въ числѣ безплатныхъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 году, между прочимъ, будетъ выдано:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

В. ШЕКСПИРА

ВЪ ПРОЗѢ И СТИХАХЪ, ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ П. А. КАНШИНА, СЪ ПОСЛѢДНИХЪ, ИСПРАВЛЕННЫХЪ АНГЛІЙСКИХЪ ИЗДАНІЙ.

Въ это **новое изданіе** входятъ, между прочимъ, и тѣ произведенія, которыя до сихъ поръ не изданы и неизвѣстны въ Россіи. Изданіе это будетъ сопровождаться статьею и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатоковъ англійской литературы — профессора Московскаго университета **Н. И. Стороженко** и **П. И. Вейнберга**. Кромѣ того это изданіе будетъ украшено портретомъ автора, fac-simile съ его рукописи, видами мѣстности и зданій, относящихся къ его біографіи, виньетками въ текстѣ и гравюрами, на отдѣльныхъ листахъ, съ картинъ извѣстныхъ европейскихъ художниковъ: проф. **К. Е. Маковскаго, Грюцнера, Беккера, Пилотти, Тумана, Каульбаха** и друг.

Выпуская въ видѣ безплатныхъ литературныхъ приложеній это большое и цѣнное изданіе въ новомъ переводѣ и съ иллюстраціями, мы руководились желаніемъ принести гг. подписчикамъ посильную пользу, выдавъ имъ творенія величайшаго міроваго генія, такъ какъ существующія въ отдѣльной продажѣ два изданія этихъ сочиненій неполны, устарѣли и при этомъ большинству недоступны по своей высокой цѣнѣ (14 рублей), а между тѣмъ имѣть въ своей библіотекѣ сочиненія **В. ШЕКСПИРА** почти необходимо для каждаго образованнаго человѣка.

За недостаткомъ мѣста перечислить всѣ имена и фамиліи авторовъ, а также и ихъ новыя оригинальныя литературныя произведенія, пріобрѣтенныя уже редакціею для нумеровъ журнала и его ежемѣсячныхъ книжекъ, мы принуждены упомянуть только нѣкоторые:

1) **АЛЕКСАНДРОВЪ, В. А.** (**КРЫЛОВЪ, В. А.**).—«Подъ гнетомъ утраты», комедія. 2) **Бажинъ, Ѳ. Н.**—«Домъ», пов. 3) **Бибиковъ, В. И.** — «Падучая звѣзда», большой посмертный романъ. 4) **Демертъ, О. А.**—«Разводъ», пов. 5) **Заринъ, А. Е.** — «Двѣ любви», пов. 6) **Засодимскій, П. В.** — «Изъ міра разбитыхъ иллюзій», пов. 7) **Зеландъ, Е. А.** — «Искорка», пов. 8) **КАРАЗИНЪ, Н. Н.**—«Повѣсть изъ жизни далекихъ окраинъ» (съ иллюстраціями автора). 9) **Леманъ, А. И.**—«Искупленіе», больш. ром. 10) **ЛѢСКОВЪ, Н. С.** Разсказъ. 11) **Лѣтневъ, П.** (**Лачинова, П. А.**)—«Прабабушка», посмертная пов. 12) **МИХАЙЛОВЪ, А.** (**ШЕЛЛЕРЪ, А. К.**)—«Зачумленные», больш. ром. изъ современной жизни. 13) **МОРДОВЦЕВЪ, Д. Л.**—«Іосифъ», историческій ром. 14) **МУРАВЛИНЪ** (**Кн. ГОЛИЦЫНЪ, Д. П.**) — «Дѣти», ром. изъ современной жизни. 15) **ПОТАПЕНКО, И. Н.**—«Недостающее учрежденіе»). 16) **Его же.**—«Горе богатырское», разск. 17) **Рускинъ, Л.** — «На змѣиномъ праздникѣ». Изъ итальянской жизни. 18) **Рышковъ, В. А.** — «Женихи», больш. ром. изъ современной жизни. 19) **Станицкій, Н.** (**Головачева, А. Я.**)—«Женщины-дѣльцы», пов. 20) **Чапская, О. Ш.**—«Во имя нравственнаго долга», пов. 21) **Червинскій, Ѳ. А.** — «Партія», драматич. очеркъ въ стихахъ. 22) **Ясинскій, І. І.** (**Максимъ Бѣлинскій**)—«Безумцы».

Кромѣ того, въ нумерахъ журнала, будутъ помѣщены стихотворенія: **Аѳанасьева, Л. Н.; Величко, В. Л.; Коринѳскаго, А. А.; Лебедева, В. П.; Лукіанова, А. Я.; Медвѣдева, Л. М. Мережковскаго, Д. С.; Полочанина, В. А.; Пономарева, Е. П.; Порфирьева, П. Ф.; Фофанова, М. К.; Червинскаго, Ѳ. А.** и друг.

(*Продолженіе на 3-й страницѣ*).

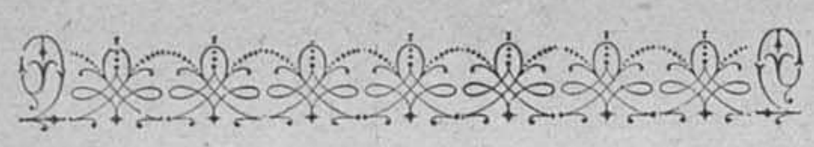
ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 6-го ДЕКАБРЯ 1992.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" ВЪ 1893 Г.

№. 49. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. №. 68–40. — №. 49.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Е. БРАКА.

Замысловатый ходъ.



ПЕРЕДЪ БОЕМЪ.

Они пали, несчастные братья!
Они пали въ неравной борьбѣ,
И земля имъ раскрыла объятья,
Какъ раскроетъ ихъ скоро тебѣ.

Но, безсмертнаго духа созданье,
Ты исполненъ отваги и силъ
И пойдешь на борьбу и страданье
Между рядомъ зеленыхъ могилъ.

Вижу я, какъ сильна твоя вѣра—
Вся блеститъ она въ страстныхъ глазахъ!
И могучъ ты,—и нѣту примѣра,
Чтобъ духъ сильнаго падалъ въ цѣпяхъ.

Они пали, несчастные братья!
Они пали, въ неравной борьбѣ.
Но, впередъ! и надъ тѣми проклятье,
Кто всю жизнь посвятилъ лишь себѣ.

В. Полочанинъ.

КРУШЕНІЕ МАТВѢЯ ИВАНОВИЧА.

Разсказъ

К. М. Станюковича.

(Окончаніе).

III.

А, БАТЕНЬКА, женщина иногда всю жизнь на изнанку вывернетъ, особенно женщина, которая знаетъ, что вы за нее душу положите... На этотъ счетъ онѣ чутки, — предпослалъ въ видѣ краткаго предисловія Матвѣй Ивановичъ и затѣмъ, откашлявшись, продолжалъ:

— Я тогда только-что вернулся изъ двухлѣтняго дальняго плаванія на парусномъ бригѣ «Забіяка». Можетъ, слышали? Когда-то хорошее суденышко было... ну, и ничего себѣ, плавали, не срамились... За плаваніе получилъ Анну на шею, годовой окладъ, шестимѣсячный отпускъ, словомъ, все, какъ слѣдуетъ, и, кромѣ того, лестное предложеніе высшаго начальства командовать фрегатомъ, который въ будущемъ году долженъ былъ идти въ Тихій океанъ. Нечего и говорить, какъ я былъ польщенъ. Сами понимаете: въ чинѣ капитанъ-лейтенанта—мнѣ тогда было тридцать пять лѣтъ — и такое назначеніе! Даютъ новый, строющійся паровой фрегатъ. Всѣ дивились, что я безъ всякой протекціи, безъ всякаго пролазничества, и вдругъ командиръ такого судна. Однако, товарищи отъ души поздравляли... я имѣлъ счастье не возбуждать зависти... Ну, разумѣется, послѣ двухлѣтняго отсутствія, я первое время развлекался: жилъ въ Петербургѣ, посѣщалъ знакомыхъ, ходилъ на лекціи, въ театры... Жилось хорошо. Собирался я, было, въ Смоленскую губернію навѣстить старшую сестру, что жила въ нашей маленькой деревушкѣ — кромѣ сестры у меня никого родныхъ въ живыхъ не осталось — да такъ и не собрался... Не могъ уѣхать изъ Петербурга, догадываетесь почему? А было-бы лучше, еслибъ уѣхалъ!

Послѣ небольшой паузы, Матвѣй Ивановичъ продолжалъ:

— Увидѣлъ я ее въ первый разъ у однихъ знакомыхъ и съ перваго-же раза, знаете-ли, почувствовалъ къ ней нѣчто совсѣмъ особенное. Такъ меня всего и захватило что-то. Никогда прежде со мною ничего подобнаго не бывало. И вообще-то я всегда былъ робокъ и застѣнчивъ съ дамами, понималъ, что при моей неказистой наружности ужъ куда мнѣ, а тутъ, какъ представили меня этой красавицѣ, я и совсѣмъ, знаете смѣшался и былъ дуракъ дуракомъ. Такъ весь вечеръ просидѣлъ какъ пень и только украдкой взглядывалъ на эту стройную, изящную молодую дѣвушку съ чуднымъ строгимъ профилемъ и съ самымъ, можно сказать, яснымъ и свѣтлымъ взоромъ большихъ голубыхъ глазъ... Казалось, такіе глаза могли быть только у идеальнаго созданія... Такимъ ее я и считалъ съ той минуты... Когда мы прощались, она какъ-то ласково такъ взглянула на меня, а мать ея, старая дама, очень любезно пригласила меня бывать у нихъ... Разумѣется, я не пошелъ, хотя меня и тянуло къ нимъ... Къ чему? Что мнѣ, такому медвѣдю, знакомиться съ этой изящной красавицей, дочерью извѣстнаго адмирала, замѣчательнаго деспота и вообще крутаго человѣка... Что мнѣ у нихъ дѣлать?.. Однако, черезъ нѣсколько дней, когда я опять посѣтилъ своихъ знакомыхъ, тамъ мнѣ сказали, что адмиральша и дочь спрашивали обо мнѣ и удивляются, что я не прихожу. Это меня, дурака, подстрекнуло. Я и въ самомъ дѣлѣ подумалъ, что моей персоной нѣсколько заинтересовались, и вотъ, въ одно воскресенье, одѣлъ вицъ-мундиръ, побывалъ у парикмахера и разлетѣлся къ нимъ въ визитомъ... Очень ужъ меня тянуло хоть еще одинъ разъ повидать эту дѣвушку... Меня обласкали. И адмиральша, и Антонина (ее звали Антониной), были необыкновенно любезны и внимательны. Вошелъ въ гостиную на пять минутъ и самъ адмиралъ, обошелся со мною привѣтливо, къ видимой радости дамъ. Когда я сталъ прощаться, адмиральша просила меня бывать запросто и пригласила на другой день обѣдать. И Антонина крѣпко пожала мнѣ руку и ласково проговорила: «Смотрите-же, приходите!.» Разумѣется, я пришелъ и просидѣлъ тамъ цѣлый вечеръ, оставаясь большую часть вечера вдвоемъ съ Антониной. Адмиральша, сославшись на головную боль, ушла къ себѣ, а адмиралъ послѣ обѣда уѣхалъ въ клубъ. Въ этотъ вечеръ Антонина такъ мило и просто разговаривала со мной, что моя застѣнчивость значительно поуменьшилась, я разговорился, а она такъ внимательно слушала, такъ сочувствовала моимъ словамъ и такъ по временамъ ласково взглядывала на меня своими чудными свѣтлыми глазами, что я ушелъ въ тотъ вечеръ окончательно очарованный и, такъ сказать, возвышенный въ своихъ собственныхъ глазахъ... До этого на меня, вообще, женщины не обращали никакого вниманія, а тутъ вдругъ такая красавица и такъ ласкова со мной... Я былъ счастливъ, какъ могъ быть счастливъ человѣкъ, полюбившій со всей силой первой страсти и радовавшійся уже тому, что съ нимъ добры и привѣтливы. Разумѣется, въ ту пору я и не думалъ о женитьбѣ. Я не смѣлъ и мечтать, чтобы она—у которой могли быть прекрасныя партіи,—отвѣтила на мое чувство и пошла за меня замужъ... Но меня неудержимо тянуло къ ней, я часто ходилъ туда и скоро сдѣлался у нихъ своимъ человѣкомъ. Антонина была необыкновенно мила и ласкова, называла меня «другомъ», нерѣдко звала гулять съ собой, а адмиральша видимо поощряла наши дружескія отношенія. Одинъ адмиралъ, по временамъ, какъ-то подозрительно взглядывалъ на дочь и сурово косился на нее. Со мною, впрочемъ, онъ былъ относительно привѣтливъ.

Прошло этакъ мѣсяца съ два... Я и теперь помню этотъ вечеръ, когда я пришелъ туда и засталъ въ гостиной красиваго статнаго молодого полковника. Насъ познакомили, и онъ, мнѣ показалось, съ особенною внимательностью и какъ-то странно на меня поглядѣлъ. Онъ пробылъ недолго и уѣхалъ; Антонина была въ этотъ вечеръ грустна, серьезна и молчалива. Адмиральша, напротивъ, безъ умолку болтала, веселая и точно возбужденная, и была особенно со мною любезна. А этотъ красавецъ полковникъ поднялъ въ душѣ моей цѣлую бурю. Я ревновалъ его. Мнѣ почему-то казалось, что онъ будущій женихъ Антонины и что она его любитъ. Но отчего она такая грустная? ломалъ я себѣ голову. Разговаривая съ адмиральшей, я украдкой взглядывалъ на прелестное, поблѣднѣвшее лицо Антонины и разъ или два поймалъ на себѣ ея пристальный, задумчивый взглядъ. Она тотчасъ же ласково улыбнулась мнѣ, но улыбка была какая-то странная. «Голова болитъ!» — вдругъ сказала она и поднялась съ мѣста.—«Только вы не уходите,—прибавила она,- я скоро выйду, и мы поболтаемъ». Я, конечно, остался. Антонина давно видѣла, что я ея покорный рабъ.

Адмиральша заговорила о дочери, хвалила ея характеръ, ея умъ и, какъ-то невзначай сказала, что Нина очень ко мнѣ расположена. Я, натурально, обрадовался, но этотъ полковникъ не давалъ мнѣ покоя, и я спросилъ о немъ. Адмиральша какъ будто смутилась, но скоро оправилась и отвѣтила, что это старый ихъ знакомый, женатый на близкой подругѣ дочери.—«Женатый!»—воскликнулъ я радостно. Адмиральша замѣтила, конечно, мою радость и незамѣтно свела рѣчь на счастіе семейной жизни..—«А вы что не женитесь?»—неожиданно спросила она меня. Я, знаете-ли, совсѣмъ растерялся отъ этого вопроса и что-то проговорилъ на счетъ того, что кто же за меня пойдетъ, хотя бы я и полюбилъ. Адмиральша наговорила комплиментовъ на счетъ моей скромности и спросила: «А вы любите кого-нибудь?» Она продолжала допросъ такъ сочувственно, такъ ласково, что я, наконецъ, сознался, что люблю Антонину и умолялъ ее не говорить ей объ этомъ. Но она, напротивъ, обрадованная, расцѣловала меня и сказала, что сейчасъ же скажетъ Антонинѣ. Она увѣрена, что и Антонина охотно согласится быть моей женою. — «Я давно замѣтила, что она къ вамъ неравнодушна, — прибавила она, — а я отъ души хочу имѣть васъ своимъ зятемъ». Я не вѣрилъ своимъ ушамъ и бросился цѣловать руки адмиральши. Она всплакнула, что-то сказала насчетъ моей доброты и на счетъ того, что истинная любовь все прощаетъ и, между прочимъ, посовѣтовала не откладывать свадьбы. Я тогда ничего не понималъ и только радовался, похожій на сумашедшаго... Адмиральша ушла, черезъ нѣсколько минутъ вернулась, торжественно обняла меня, шепнула: «согласна» и приказала идти къ Антонинѣ.

Я вошелъ въ ея роскошное гнѣздышко. Она стояла прекрасная, какъ ангелъ, блѣдная, какъ смерть, протягивая мнѣ обѣ свои руки и нѣжно глядя своими ясными глазами.—«Неужели согласны?»—спросилъ я, все еще не вѣря этому счастію.—«Согласна!»—«И хоть немножко любите меня? — «Люблю!« — прошептала она, лаская какъ-то загадочно меня своимъ долгимъ, манящимъ взглядомъ и пожимая своими вздрагивающими холодными ручками мои. Я приникъ къ этимъ маленькимъ прозрачнымъ ручкамъ, осыпая ихъ поцѣлуями и слезами. Господи! какъ я былъ счастливъ, безконечно счастливъ, и какъ недолго продолжалось это призрачное счастье!"

Матвѣй Ивановичъ остановился. Грустное выраженіе стояло въ его лицѣ и въ его глазахъ. И вся его фигура какъ-то съежилась, точно онъ вновь переживалъ острую боль прошлаго горя. Егоровъ, сумрачный и сердитый, нѣсколько разъ появлялся въ дверяхъ, дѣлалъ мнѣ какіе-то таинственные знаки и снова исчезалъ.

— На другой день я, по совѣту дамъ,—продолжалъ Матвѣй Ивановичъ, — отправился въ кабинетъ къ адмиралу. Онъ, видимо, уже былъ предупрежденъ и, обыкновенно суровый при всѣхъ, тутъ одинъ у себя въ кабинетѣ былъ мягче. Адмиралъ непривычно-ласково поглядѣлъ на меня, пожимая руку и указывая головой на кресло у письменнаго стола, за кото-

рымъ сидѣлъ... Это меня пріободрило, и я объяснилъ старику, зачѣмъ пришелъ.

— Знаю. Жена сказывала,—проговорилъ отрывистымъ рѣзкимъ голосомъ адмиралъ и, снова поглядѣвъ на меня, прибавилъ: — Только я вамъ не совѣтую, молодой человѣкъ.

— Вы не согласны, ваше превосходительство?—спросилъ я упавшимъ голосомъ.

— Напротивъ, очень радъ былъ-бы имѣть зятемъ такого порядочнаго человѣка и браваго моряка... очень радъ... но не совѣтую... Она вамъ не пара... Тщеславна и лжива... Главное: лжива...

Я былъ пораженъ, какъ громомъ, этимъ жестокимъ отзывомъ отца о дочери и, разумѣется, возмутился. Это обвиненіе показалось мнѣ чудовищной клеветой стараго бездушнаго, суроваго эгоиста, выживающаго изъ ума и ненавидѣвшаго дочь. Развѣ могутъ быть лживы эти ясные, чистые какъ хрусталь, глаза! И къ чему ей лгать мнѣ? Какая я «партія» для такой блестящей красавицы въ двадцать два года! И если она выходитъ за меня, за офицера, живущаго на одно жалованье, замужъ, то, разумѣется, единственно по любви.

И я почти съ ненавистью посмотрѣлъ на этого сѣдого, изжившаго старика, вспомнилъ разсказы о его жестокости съ матросами и съ негодованіемъ воскликнулъ:

— Вы клевещете на дочь... Это—ангелъ!

Я ждалъ гнѣвной вспышки, но старикъ, вмѣсто того, какъ-то болѣзненно искривилъ губы, участливо взглянулъ на меня и промолвилъ:

— Ну, какъ знаете.. Я васъ предупредилъ... Пеняйте послѣ на себя... Дѣлайте глупость, женитесь на Антонинѣ... Я не препятствую... Предупреждаю: большого приданаго за ней нѣтъ... Я живу на жалованье...

— Оно мнѣ не нужно...

— Вижу... Дай вамъ Богъ счастья, будущій зятекъ!—иронически замѣтилъ адмиралъ.—Слышалъ, назначены въ дальнее плаванье?

— Назначенъ, но попрошу назначить меня во внутреннее плаваніе.

— Напрасно... Назначены, надо идти... Когда хотите жениться?

— Если позволите, какъ можно скорѣй...

— Это кто-же такъ торопитъ? подозрительно какъ-то спросилъ адмиралъ, хмуря брови.— Антонина или вы?

— Я.

— Ну, что-жъ, когда угодно... А то подождали бы годъ, молодой человѣкъ? Обдумали-бы?..

— Я обдумалъ все, сухо замѣтилъ я.

— Обдумали?.. Ну, такъ если обдумали, женитесь хоть завтра. Мнѣ все-равно.—проворчалъ старикъ и кивнулъ головой, давая знать, что разговоръ нашъ конченъ.

Я прошелъ къ дамамъ и, конечно, не сказалъ объ этомъ дикомъ разговорѣ, а объявилъ только, что адмиралъ согласенъ.—«И позволилъ не откладывать свадьбы?» спросила адмиральша и очень обрадовалась, когда я отвѣтилъ, что позволилъ. Антонина слушала этотъ разговоръ и тоже, повидимому, была довольна. Она такъ ласково пожала мнѣ руку, когда я выражалъ радость, что все такъ хорошо устроилось, и когда мы остались одни, прижалась ко мнѣ и просила тотчасъ же послѣ свадьбы уѣхать за границу, чтобъ быть счастливыми гдѣ-нибудь подальше отъ людскихъ глазъ. Я, конечно, обрадовался и выразилъ свое согласіе горячимъ поцѣлуемъ. Рѣшено было вѣнчаться черезъ два мѣсяца. Меня оффиціально объявили женихомъ. Торопились съ приданымъ. Я былъ на седьмомъ небѣ. Чѣмъ болѣе я узнавалъ Антонину, тѣмъ болѣе привязывался. Это было такое мягкое, доброе и правдивое, казалось, созданіе. Отецъ положительно оклеветалъ ее. Правда, она любила наряжаться, любила блескъ, но какая же изъ молодыхъ свѣтскихъ дѣвушекъ не любитъ этого... Одно только смущало меня... Чѣмъ ближе приближалось время нашей свадьбы, тѣмъ Антонина становилась нервнѣй, и часто я заставалъ ее въ слезахъ. Она объясняла это нервами и успокоивала меня, кладя свою голову на мою грудь... И я цѣловалъ ее пепельные волосы, цѣловалъ ее лицо... И она не противилась и повторяла, что меня любитъ...

Матвѣй Ивановичъ перевелъ духъ и вдругъ воскликнулъ:

— Боже ты мой!.. Возможно ли было такъ лгать и въ то же время такъ ясно глядѣть своими чудными свѣтлыми глазами... И такое прекрасное Божье созданье... Взгляните... какая прелесть!..

Онъ принесъ изъ кабинета портретъ прелестной молодой дѣвушки. Казалось, сама ангельская невинность одухотворяла это чудное лицо съ правильными тонкими, точно выточенными, чертами и съ большими голубыми глазами съ дѣтски-яснымъ выраженіемъ.

— Неужели она лгала?..

— Лгала... съ первой же нашей встрѣчи,— грустно промолвилъ Матвѣй Ивановичъ.

— И вы объ этомъ узнали послѣ свадьбы?

— До свадьбы...

— До свадьбы? И вы все-таки женились? удивленно воскликнулъ я.

— Все-таки женился. Да вотъ дослушайте, ужь конецъ моего крушенія близокъ.

Матвѣй Ивановичъ отхлебнулъ холоднаго чая, и продолжалъ:

— Какъ теперь помню, это было въ воскресенье и число помню: 10-го января, и помню что былъ яркій солнечный морозный день и что у меня было свѣтло и радостно на душѣ. Пришелъ я на Сергіевскую съ подаркомъ для Антонины, съ кольцомъ съ бирюзой, осыпанной брилліантами, чтобъ надѣть на ея крошечный мизинецъ. Она любила кольца и знала, что они идутъ къ ея бѣленькимъ холенымъ рукамъ. Въ передней двери были отворены, и я вошелъ безъ звонка, ни кѣмъ не замѣченный и усѣлся въ гостиной, въ ожиданіи появленія дамъ. Вдругъ изъ-за спущенной портьеры до меня донесся голосъ Антонины, которая по французски просила мать сказать мнѣ теперь же *все*. Адмиральша назвала ее безумной.. Она ужъ намекала мнѣ и *все* скажетъ послѣ свадьбы. Такъ лучше, а пока пусть онъ ни о чемъ не догадывается.“

Я такъ и застылъ въ какомъ-то ужасѣ на креслѣ. А Антонина продолжала своимъ мягкимъ, пѣвучимъ голосомъ:

— Такъ ужъ ты это все устрой, мама, а я буду слушать его влюбленный бредъ, какъ это ни скучно.

— Разбирать нечего послѣ того, что случилось... Слава Богу, что подвернулся хоть Матвѣй Ивановичъ, который ничего о тебѣ не слыхалъ.. Черезъ четыре мѣсяца будетъ ужъ поздно... Узнай отецъ, что съ тобой будетъ? А Матвѣй Ивановичъ добрый и безумно любитъ.. Онъ все проститъ, и вы будете счастливы.

— Счастливы? Но я его не люблю.

— Ты скрывай это... Послѣ привыкнешь...

— Никогда... Онъ мнѣ противенъ.

— Онъ уйдетъ въ плаванье..

Весь этотъ разговоръ я слышалъ отъ слова до слова и онъ у меня до сихъ поръ сохранился отчетливо въ памяти, точно все это было вчера... Дальше я уже не слушалъ и незамѣтно вышелъ изъ гостиной и очутился на улицѣ. Гдѣ и какъ провелъ я этотъ день—не помню. Помню, что былъ гдѣ-то за городомъ, на островахъ и вернулся домой поздно ночью. Ночь я не спалъ... Мнѣ все казалось невозможнымъ, чтобы эти чудные глазки... это лицо Мадонны... и такое лицемѣріе... такая ложь... То, что я пережилъ въ эту ночь, не передаваемо, да и что объ этомъ говорить... Одно только знаю, что, не смотря на опозоренное свое чувство, не смотря на обманъ, я все-таки любилъ это бѣдное лживое созданіе и безконечно жалѣлъ его... Вотъ подите-же!— какъ бы оправдываясь, проговорилъ Матвѣй Ивановичъ и виновато взглянулъ на меня...

— Что-жъ было дальше? Зачѣмъ вы женились?.. Не понимаю.

— Первое время я хотѣлъ отказаться отъ женитьбы, но, подумавши, рѣшилъ, что мой отказъ окончательно погубилъ-бы дѣвушку... Отецъ, повторяю, былъ суровый человѣкъ и узнай, что его дѣвица дочь готовится быть матерью—не остановился бы ни передъ чѣмъ... Въ немъ крѣпко засѣли предразсудки, и не такой онъ былъ человѣкъ, чтобы простить... И кромѣ того, вѣдь, я любилъ ее... И на другой день я пошелъ къ ней... Должно быть, я очень былъ блѣденъ и подавленъ, потому-что она испуганно взглянула на меня и спросила: «что со мной? здоровъ-ли я?» И замѣтивъ, что я не поцѣловалъ ея, какъ цѣловалъ, обыкновенно при встрѣчѣ,—она обвила мою шею и, прижимаясь ко мнѣ, еще тревожнѣе спросила, что со мной, отчего я вчера не былъ...

Я тихо высвободился изъ ея объятій и сказалъ, что вчера имѣлъ несчастіе слышать ея разговоръ. Она вся такъ и обомлѣла. Ужасъ и стыдъ исказили ея прелестное лицо, она поспѣшила закрыть его руками. А мнѣ хотѣлось плакать. Мнѣ было такъ жаль ее, и я ее такъ любилъ и зналъ, что я ей противенъ! Я просилъ ее меня выслушать, и когда она, убитая, сидѣла, опустивъ голову, — я сказалъ, что люблю ее попрежнему, что она такъ-же будетъ свободна, какъ и теперь, и никакихъ правъ мужа предъявлять ей я не буду, и если нуженъ будетъ разводъ, я къ ея услугамъ и вину принимаю на себя...

Слезы катились по ея блѣдному лицу и она прошептала: «Добрый вы!»

— И согласилась на вашу жертву? съ досадой перебилъ я.

— Положеніе ея было безвыходное и, наконецъ, какъ потомъ оказалось, она не вполнѣ довѣряла моему отреченію отъ супружескихъ правъ и думала, что я великодушіемъ хотѣлъ купить ея любовь и пользоваться ея ласками. У нея взглядъ на мужчинъ былъ, какъ видите, далеко не возвышенный.

Черезъ двѣ недѣли мы обвѣнчались и въ тотъ же вечеръ уѣхали за границу. Старикъ-адмиралъ какъ-то особенно сердечно простился со мной и, между прочимъ, спросилъ: иду-ли я на фрегатѣ лѣтомъ въ Тихій океанъ. Я отвѣчалъ, что «иду» и крѣпко пожалъ ему руку. Онъ съ соболѣзнованіемъ покачалъ головой. Кажется, онъ догадывался о чемъ-то и вычеркнулъ изъ списка приглашенныхъ на свадьбу молодого статнаго полковника.

Странную брачную пару представляли мы во время нашего путешествія. Мы мало разговаривали и каждый изъ насъ занятъ былъ своими мрачными думами. Мы занимали въ гостинницахъ разныя комнаты, и Антонина, наконецъ, убѣдилась, что я свято держалъ свое обѣщаніе, она, кажется, втайнѣ подсмѣивалась надо мной и даже пробовала кокетничать... Всего было!.. Черезъ четыре мѣсяца она родила дѣвочку, мы оставили ее за границей, у одной нѣмки на воспитаніе, и вернулись въ Россію. Лѣтомъ я ушелъ въ кругосвѣтное плаваніе и... оттуда, по просьбѣ жены, прислалъ обставленное по формѣ лжесвидѣтельство... Спасибо, консулъ помогъ... Когда я возвратился, она была уже замужемъ за блестящимъ сановникомъ и, — каюсь — я нарочно ходилъ около ея дома, чтобъ взглянуть на нее хоть издали. Я тогда все еще любилъ ее, не смотря на то, что она исковеркала мнѣ жизнь, оставивъ на вѣкъ бездомнымъ бобылемъ... Да... Но я не раскаиваюсь, что поступилъ такъ, а не иначе. Не женись тогда я на ней, чтобы съ ней было? Совсѣмъ бы пропала женщина... Отецъ-бы выгналъ ее на улицу! А теперь она важная и вліятельная дама... Патронесса разныхъ благотворительныхъ обществъ! грустно усмѣхаясь, заключилъ Матвѣй Ивановичъ.

— А что сталось съ ея дочерью? спросилъ я.—Она взяла ее къ себѣ?

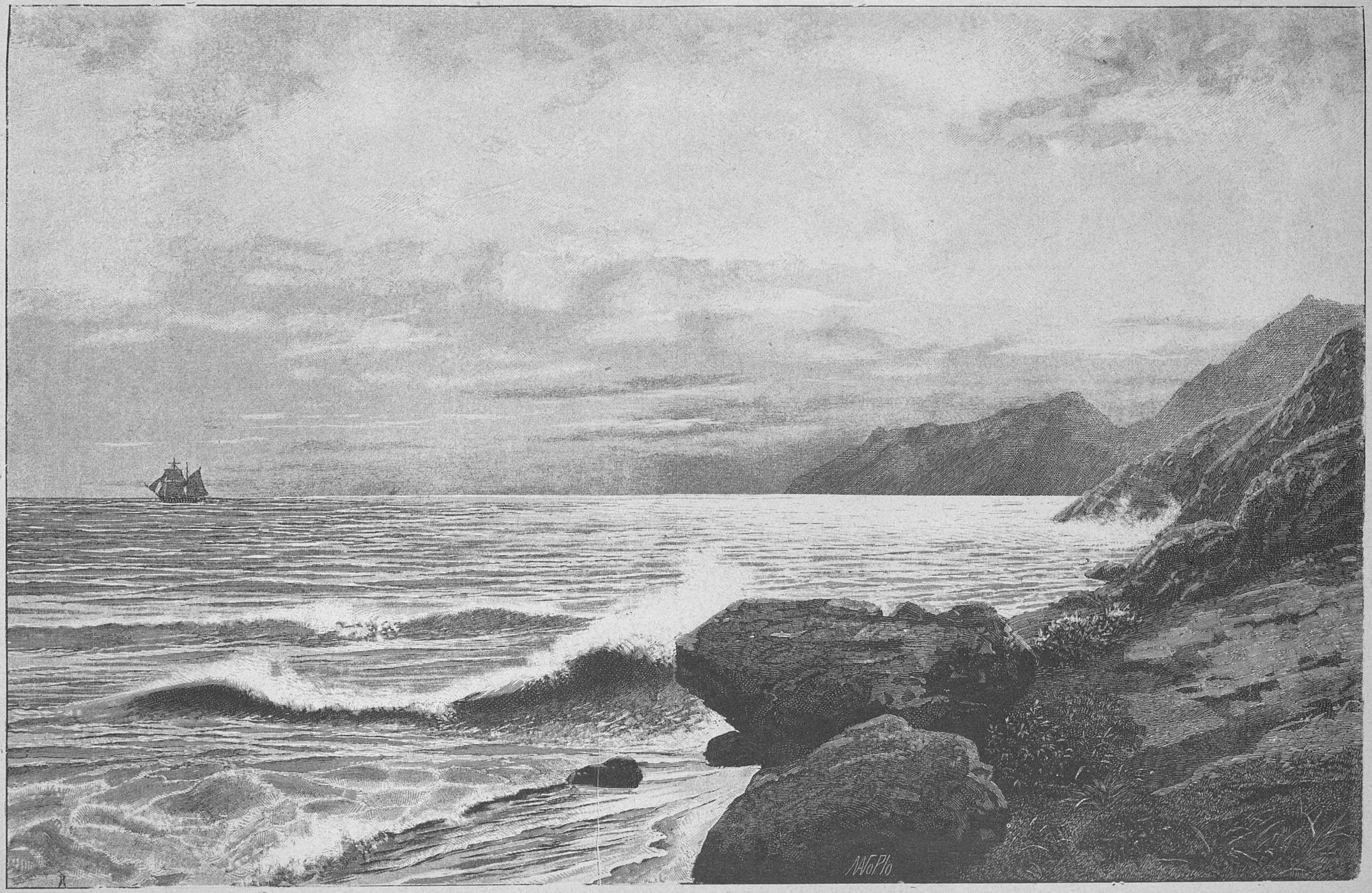
— Я выписалъ ее сюда и помѣстилъ въ гимназію, а теперь она на курсахъ...

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ЯРОСЛАВА ВЕЗИНА.

Снѣжки.

СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА Ф. ЛАГОРІО.

Право воспроизведенія составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.



Прибой.

— Такъ эта «племянница» она?

— Она,— смущенно подтвердилъ Матвѣй Ивановичъ.

— И не знаетъ матери?

— Не знаетъ... Да и мать, я думаю, очень рада, что объ ея прошломъ грѣхѣ ни слуху, ни духу... А, можетъ быть, я и ошибаюсь... Можетъ быть, она и скорбитъ въ душѣ... Кто знаетъ? Человѣкъ, батенька, очень сложный инструментъ... Ну, что, не надоѣлъ я вамъ своей исповѣдью... нѣтъ? И вы, конечно, не смѣетесь надъ моимъ крушеніемъ, а?..

Смѣяться!? Напротивъ, я ушелъ отъ Матвѣя Ивановича въ эту позднюю ночь, еще болѣе влюбленный въ этого славнаго старика.

К. Станюковичъ.

Изъ старыхъ и новыхъ испанскихъ поэтовъ.

Арфа.

Въ жилищѣ безлюдномъ и всѣми забытомъ,
Отъ солнца тяжелыми ставнями скрытомъ,
Гдѣ прежніе годы въ весельѣ текли,
Старинная арфа лежала въ пыли.
Лежала та арфа, что часто, бывало,
Мелодіей нѣжной людей услаждала,
Чьи струны пѣвали о жизни былой,
О снахъ и о грезахъ души молодой.
Какъ птичка, отъ стужи страдая зимою,
Весны ожидаетъ съ ея теплотою,
Ждала эта арфа, чтобъ вѣтра порывъ
Пронесся надъ струнами, ихъ разбудивъ.
Я, глядя на арфу, подумалъ: порою
И геній нашъ спитъ, какъ мертвецъ подъ землею,
Онъ ждетъ, словно Лазарь, глагола любви:
«Встань, мертвый, изъ гроба, иди и живи!»

Ю. Доппельмейеръ.

О ЧЕМЪ ОНИ АХАЛИ И ОХАЛИ?!..

Разсказъ

Виктора Рышкова.

Въ огромной, роскошной и барской квартирѣ гвардейскаго ротмистра Владиміра Петровича Ненарокова было тихо, какъ бываетъ тихо только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ домѣ лежитъ тяжело больной... Дѣти, самые шумливые члены всякаго семейства, и богатаго и бѣднаго—сидѣли безвыходно на верху, у себя въ дѣтскихъ, и нынче не приходили внизъ даже здороваться съ papa и maman; гувернантка-нѣмка, съ невѣроятной настойчивостью и изумительной изобрѣтательностью, занимала старшую четырехлѣтнюю дѣвочку, стараясь объ одномъ:—чтобы та невспомнила о нижнихъ парадныхъ комнатахъ родителей и не просилась туда, а въ то же время, русская пожилая няня развлекала съ такимъ-же усердіемъ младшую, двухлѣтнюю дѣвочку; она хлопотала, чтобы эта не заскучала и не заорала вовсе горло, какъ, частенько, орутъ для развлеченія и аристократическія, и демократическія дѣти въ томъ возрастѣ, когда свободно прогуливаются еще подъ любымъ столомъ и когда не составили еще себѣ яснаго представленія о способѣ употребленія носового платка... Многочисленная прислуга ходила на цыпочкахъ, разговаривала тихимъ шепотомъ и особенно старалась не нашумѣть чѣмъ-нибудь въ тѣхъ комнатахъ, что прикасались стѣна стѣной къ господской спальнѣ. Всѣ двери въ эту комнату были закрыты; изъ нея спѣшно выходила зачѣмъ-нибудь и торопливо возвращалась съ чѣмъ-нибудь лишь старая Степановна, экономка и бывшая няня молодой госпожи Ненароковой... А черезъ комнату отъ спальней—черезъ будуаръ, въ хорошенькой голубой гостиной сидѣли хозяинъ этой квартиры: молодой, статный, здоровый и красивый брюнетъ въ военной тужуркѣ, Владиміръ Петровичъ Ненароковъ и его теща—мать его жены — графиня Придурковатова: женщина лѣтъ пятидесяти, въ сущности! я очень скверно сохранившаяся, но зато подвитая, затянутая въ корсетъ и, выражаясь не аристократично—расфуфыренная... Она сидѣла въ большомъ мягкомъ креслѣ и положительно ничего не дѣлала, а зять ея ходилъ по комнатѣ изъ угла въ уголъ нервными, нетерпѣливыми шагами, ступая безшумно по мягкому, бархатному ковру, протянутому во всю длину и ширину гостиной.

— Не понимаю! Положительно не понимаю, графиня, почему вы не позволяете мнѣ присутствовать тамъ, говорилъ онъ нѣсколько раздраженно, но тѣмъ не менѣе шепотомъ.—Не понимаю, и никогда этого не пойму!.. По моему, когда жена страдаетъ, мѣсто мужа, мое мѣсто именно...

— Я давно вижу, что вы не понимаете и не можете понять законовъ и правилъ высшаго общества! проговорила графиня Придурковатова, перебивая зятя, проговорила тоже раздражительно, съ глубокимъ презрѣніемъ на лицѣ и съ большимъ, замѣтнымъ удареніемъ на словахъ: „и не можете понять!"—Что дѣлать! Подчиняйтесь, не понимая! добавила она.

— Но, вѣдь это безчеловѣчно! возразилъ Ненароковъ:—И бѣдная Hélène просила меня...

— Еще разъ повторяю вамъ, что только у мѣщанъ мужъ присутствуетъ при этомъ актѣ! снова перебила его графиня.—Тамъ есть докторъ, которому, кажется, можно довѣриться, продолжала она:—онъ знаменитость и извѣстный практикъ въ нашемъ кругѣ; тамъ и Анна Богдановна—его помощница, тамъ и la vieille Степановна...

— Да, но и я могъ бы тамъ быть полезенъ; хотя бы нравственно я...

— Нисколько! Вы были-бъ только помѣхой! возразила теща.—Да не говорите вы такъ громко! добавила она вдругъ, хотя сама говорила гораздо громче зятя.

— Никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ мужъ не можетъ быть помѣхой около жены! замѣтилъ Ненароковъ.

— Я-жъ говорю—у васъ мѣщанскіе взгляды на все! замѣтила графиня.

— Мѣщанскіе взгляды, мѣщанскіе взгляды! воскликнулъ Ненароковъ:—Въ эту минуту я отдалъ-бы, кажется, все, чтобы быть и на самомъ дѣлѣ мѣщаниномъ, если только имъ вы предоставляете возможность имѣть человѣческія желанія!.. Этимъ я купилъ бы себѣ право присутствовать тамъ... Онъ указалъ на запертую дверь будуара.—Позвольте мнѣ пройти туда! попросилъ онъ затѣмъ, какъ малый ребенокъ.—Теперь все, вѣроятно, кончено, и я...

— Когда все будетъ кончено,—васъ пустятъ, какъ и всегда это дѣлается у порядочныхъ людей! отрѣзала графиня.

„Ахъ, ты, чертъ побери! Ума и сердца этой женщинѣ отпустили на аптекарскихъ вѣсахъ; глупости и дури—берковцами отвалили!" думалъ Ненароковъ. — Вѣдь еслибъ я былъ тамъ, заговорилъ онъ опять громкимъ шепотомъ:—я зналъ бы уже, что у меня: опять дѣвочка, или мальчикъ... мальчишечка!.. Да пустите же, ради Бога!

— Не кричите, пожалуйста! Вы убьете мою дочь! проговорила графиня, и опять гораздо громче Ненарокова.

— Ахъ, если-бъ мальчикъ! продолжалъ Владиміръ Петровичъ:—мальчишка, мальчуганъ!.. Наслѣдникъ!.. Ненароковъ!.. Я, кажется, до потолка подпрыгну, если будетъ мальчишка!..

— Главное—это будетъ радостью для графа, сказала графиня.—Кстати, добавила она:—не забудьте! Если будетъ мальчикъ—графъ приказалъ тотчасъ-же прислать за нимъ въ министерство... Какъ только докторъ выйдетъ сказать—не забудьте прежде всего послать къ графу человѣка.

— Нѣтъ, нѣтъ, не забуду!.. А въ случаѣ я забуду—напомните мнѣ, пожалуйста, графиня!.. Такая радость!.. Тутъ—все забудешь!..

— Вотъ это прекрасно! воскликнула совсѣмъ громко графиня. — Вы можете забыть все, но именно все, кромѣ этого... И затѣмъ я и напоминаю вамъ теперь, что я непремѣнно забуду тогда... Для васъ это радость, но для меня, я думаю—двойная!.. Она мнѣ дочь, Hélène, а вамъ только жена!

— Только!.. Только жена!!. Шутка, нечего сказать! воскликнулъ, но далеко не такъ громко, какъ графиня, Ненароковъ.—А новорожденный, я думаю, будетъ мнѣ сынъ, а вамъ только внукъ?!. Тсс!.. кажется, идетъ этотъ несносный докторъ!.. Нѣтъ!.. Послышалось!.. Такъ, пожалуйста, графиня, напомните относительно графа, повторилъ онъ.

— Я уже сказала вамъ, что я непремѣнно забуду, повторила и она.

— Такъ вѣдь и я могу забыть!.. Идетъ! прошепталъ опять Ненароковъ, прислушиваясь.

— Да не кричите вы! закричала графиня.

— Нѣтъ, не идетъ!.. Опять послышалось!.. Ну, хорошо... Такъ если я забуду—вы напомните мнѣ, графиня; а если я не вспомню, то вы, пожалуйста, не забудьте... Такъ и рѣшимъ!.. Теперь—идетъ!.. Теперь навѣрное идетъ! снова перебилъ себя Владиміръ Петровичъ и, раньше нежели вскочившая съ кресла и побѣжавшая за нимъ теща нагнала его, онъ успѣлъ отомкнуть запертую дверь изъ гостиной въ будуаръ и пріотворилъ ее.

И дѣйствительно, изъ будуара вышелъ докторъ, нѣсколько утомленный, нѣсколько взволнованный, а главное, нѣсколько смущенный какою-то неожиданностью. Это былъ модный акушеръ большого свѣта, человѣкъ лѣтъ сорока, дамскій угодникъ, добродушный толстякъ, съ круглымъ лицемъ, русой бородой, совершенно лысой головой и въ очкахъ, безъ которыхъ его невѣроятно близорукіе глаза совсѣмъ ничего не видѣли...

— Ну что?!. Что?!. Благополучно?.. Сынъ или дочь? кинулся къ нему съ вопросами Ненароковъ, едва онъ показался въ дверяхъ.

— Да тише-же, не кричите!.. Не кричите!.. Моя дочь умретъ изъ-за васъ!.. Et bien?.. Здорова? Жива?.. Внукъ или внучка? спрашивала и графиня, перекрикивая зятя.

Докторъ замялся.

— Извольте видѣть, графиня... Я не знаю, какъ сказать...

— Что?!. Что такое?!. Докторъ, не пугайте меня!.. Лучше не говорите совсѣмъ, если случилось что-нибудь ужасное!.. Меня надо приготовить!.. Меня надо раньше приготовить!.. Охъ, я чувствую уже, что мнѣ дурно! воскликнула графиня и, въ то-же время, съ похвальной въ подобныхъ случаяхъ предусмотрительностью, пятилась уже назадъ, къ удобной мягкой кушеткѣ.

— Говорите! Что такое?!. Говорите-же скорѣе! Меня не надо готовить! Что случилось?.. Лена?!. Что съ ней?!. всполошился и Ненароковъ.

— Нѣтъ, нѣтъ! Съ этой стороны все обстоитъ благополучно!.. Все обошлось прекрасно, успокоилъ его докторъ.—Но извольте видѣть...

И онъ опять замялся.

— Да ничего я не изволю видѣть, потому-что меня туда не изволятъ пускать!.. Говорите-же въ чемъ дѣло! требовалъ Владиміръ Петровичъ.

— Охъ, докторъ!.. Пожалѣйте меня!.. Не сразу!.. Прошу васъ—не сразу! просила графиня, стоя уже около самой кушетки.

— Ну-съ?!. повторилъ Ненароковъ.

— Дѣло въ томъ, извольте видѣть, что это весьма рѣдкій случай, началъ было акушеръ.

— Охъ!.. Охъ! вздохнула очень громко графиня, закрывая руками лицо, но глядя между пальцевъ на доктора и на зятя.

— Да говорите-же, наконецъ, дочь у меня или сынъ?! возопилъ послѣдній, окончательно теряя терпѣніе и подступая уже къ акушеру, быть можетъ, даже съ воинственными намѣреніями...

— Сынъ!.. Сынъ!.. И еще сынъ! Два сына всего! выкрикнулъ, наконецъ, докторъ, пятясь отъ ротмистра.

— Двойня?!. Близнецы?!. Сросшіеся близнецы?!. Уроды?!. Охъ! простонала графиня Придурковатова и осторожно, боясь измять кружевную отдѣлку своего дорогого платья, опустилась на кушетку, вытянулась на ней и затѣмъ приняла видъ женщины, которой сдѣлалось совсѣмъ дурно...

— Какъ, два сына?! Сразу два сына?! воскликнулъ между тѣмъ и нѣсколько удивленный Ненароковъ.—Ну, ужъ теперь извините! Я желаю, наконецъ, видѣть своихъ двухъ сыновей! добавилъ онъ рѣшительно и тотчасъ скрылся въ дверяхъ будуара.

Докторъ—на то онъ и былъ докторомъ—видѣлъ и и сознавалъ, конечно, что графинѣ въ сущности совсѣмъ не такъ дурно, какъ она это показываетъ, даже, можно сказать, вовсе не дурно; но, такъ какъ онъ былъ модный свѣтскій врачъ и дамскій угодникъ, онъ тотчасъ подбѣжалъ къ ней и съ озабоченнымъ лицомъ сталъ хлопотать около нея, дѣлая видъ, что старается привести ее въ чувство.

— Графиня! графиня!.. Ваше сіятельство!.. Не слѣдуетъ такъ убиваться!.. Конечно, это рѣдкій случай... Но... Но что-же дѣлать!.. Что дѣлать! воскликнулъ онъ, успокаивая ее въ то-же время и теплыми словами.

Но графиня, разсмотрѣвъ сквозь пальцы, что зять вышелъ уже изъ комнаты, тотчасъ и сама сдѣлала видъ, что пришла въ себя. Однако, заговорила она слабымъ убитымъ голосомъ, какъ, слышала, Сарра Бернаръ говоритъ въ сильно драматическихъ мѣстахъ своихъ ролей, или, вѣрнѣе, какъ, передразнивая Сарру Бернаръ, говоритъ въ циркѣ клоунъ Вильдеманъ.

— О, скандалъ!.. Скандалъ!.. Ужасъ!.. Позоръ!.. Мѣщанство!.. Мѣщанство!.. произносила она съ большими паузами.—У насъ, и вдругъ двойня!.. Что дѣлать!.. Что теперь дѣлать, докторъ?!. О, Боже, Боже!.. Въ нашей роднѣ, въ самой отдаленной нашей роднѣ, никогда ничего подобнаго не бывало!.. Двойня... Близнецы!!. Сросшіеся близнецы въ роду графовъ Придурковатовыхъ?!.

— Помилуйте, графиня! Совсѣмъ они не сросшіеся!.. Совершенно отдѣльные младенцы!.. Одинъ самъ по себѣ, и другой самъ по себѣ! заступился докторъ за новорожденныхъ.

— Ахъ, это рѣшительно все равно: сросшіеся или отдѣльные!.. Близнецы! Двойня! простонала графиня. Вы только подумайте, подумайте, что скажутъ всѣ наши! Вѣдь это позоръ! Господи!!.

— Конечно, это непріятно... Конечно, въ вашемъ обществѣ это не принято, графиня, но...

— Нѣтъ, вы только скажите, докторъ, бываетъ это когда нибудь у насъ?! Бывали въ вашей практикѣ такіе случаи?

— Признаюсь, рѣдко... Въ вашемъ обществѣ—нѣтъ! Но однажды, у милліонерши, у купчихи Желтопу...

— Фи!.. Фи!.. Не кончайте, докторъ!.. Ради Бога, не кончайте! Зачѣмъ мнѣ знать объ этомъ! завопила графиня, затыкая уши...

Докторъ смолкъ, а она продолжала, глядя съ притворной печалью на большой портретъ стараго графа, висѣвшій на стѣнѣ въ этой гостиной.—Не перенесетъ этого мой бѣдный графъ!.. Съ нимъ сдѣлается нервный ударъ... разрывъ сердца... параличъ мозга!.. Что нибудь сдѣлается!.. Такой позоръ!.. Онъ, который такъ дорожитъ чистотой своего рода!.. Онъ — настоящій аристократъ!.. Нѣтъ, онъ этого не перенесетъ, мой бѣдный графъ! повторила она, сдѣлавъ видъ, что осушаетъ батистовымъ платкомъ въ сущности совершенно сухіе глаза, и черезъ мгновеніе добавила уже будто сдавленнымъ голосомъ:—Да, теперь-же я должна приготовиться къ этой страшной утратѣ!..

Докторъ открылъ ротъ, чтобы произнести слѣдующія, только - что придуманныя имъ теплыя слова, но въ гостиную вбѣжалъ ликующій и сіяющій родитель двухъ сыновей:—одного желаннаго, а другого нежданнаго.

— Maman! крикнулъ онъ въ восторгѣ, чувствуя въ эти минуты приливъ нѣжности даже къ своей тещѣ и забывая, что, обыкновенно, зоветъ ее графиней:—Maman! Идите-же, взгляните, какая это прелесть, эти ребятки! И Hélène васъ проситъ! Это чудо, роскошь! За этихъ дѣтей медаль можно получить!!. И, какъ двѣ капли воды, похожи и на меня, и на Hélène, и даже на васъ!..

— Восхищайтесь одни, радуйтесь своему мѣщанскому счастью, а меня оставьте въ покоѣ! желчно оборвала его теща.—Я должна только напомнить вамъ, что въ своей глупой радости вы забыли приказаніе графа...

— Ахъ, да!... Забылъ, забылъ! подхватилъ Ненароковъ.—Мерси! Сейчасъ! добавилъ онъ и позвонилъ.

— Не думаете-ли вы увѣдомлять графа о двойнѣ? воскликнула графиня съ притворнымъ испугомъ.

— Но какъ-же быть, однако? спросилъ недоумѣвая зять.

— Я полагаю, надо раньше приготовить...

— Что приготовить?..

— Не „что“ приготовить, а приготовить графа къ этому удару, объяснила теща. — Или вы хотите, чтобы онъ умеръ тамъ, въ министерствѣ?!. Вы хотите нарочно убить его?!. Разсчитывая на наслѣдство, вы даже передъ этимъ не задумываетесь?!.

Владиміръ Петровичъ вспыхнулъ, покраснѣлъ, хотѣлъ что-то отвѣтить, но въ комнату вошелъ камердинеръ Ксенофонтъ.

— Пошлите сейчасъ Петра въ министерство приказалъ ему Ненароковъ: — пусть доложетъ графу, что Богъ далъ намъ двухъ... Графиня сильно закашляла, Ненароковъ запнулся, но тотчасъ поправился. — Пусть доложатъ графу, что Богъ далъ намъ только одного сына, сказалъ онъ.—Слышите? Одного... одного мальчика...

— Слушаюсь! отвѣтилъ Ксенофонтъ и вышелъ.

— Отъ радости, чуть было не сказалъ: двухъ сыновей, замѣтилъ Ненароковъ.

— Отъ радости, отъ радости! передразнила его графиня.—Если вы способны соображать что-либо, скажите, наконецъ, чему вы радуетесь?.. Чему?!.

— А я, вотъ, хотѣлъ спросить васъ, графиня, чего вы, въ сущности говоря, сердитесь?!.

— Да вы понимаете, что только у кошекъ и у мѣщанъ бываютъ двойни?!. Понимаете вы это?! спросила графиня.

Видя, что, по своему оживленію, бесѣда родственниковъ принимаетъ уже совершенно интимный характеръ, что дѣло дошло уже до сравненія Ненарокова съ мѣщанами и даже съ кошками, модный докторъ понялъ, что онъ тутъ совершенно лишній, сдѣлалъ видъ, что именно въ данную минуту ему необходимо вернуться къ родильницѣ и, предварительно взглянувъ на свой хронометръ, благоразумно сократился...

— Не понимаю! отвѣтилъ Ненароковъ на послѣднее восклицаніе графини. — Не понимаю, потому что мы, напримѣръ, безъ сомнѣнія, не кошки и даже не мѣщане, а вотъ...

— Не говорите „мы“! съ азартомъ перебила его теща.—Наша несчастная Hélène тутъ ни причемъ!.. Она невинная жертва, и только!.. Ни въ роду графа, ни въ моемъ роду никогда ничего подобнаго не бывало!

— Да позвольте, графиня! Можетъ быть, и въ моемъ роду до сихъ поръ ничего подобнаго не бывало! замѣтилъ Ненароковъ.

— Было! Было! Навѣрное было! закричала графиня.—Это всегда бываетъ у мѣщанъ, у купцовъ, у этихъ самыхъ простыхъ людей!..

— Графиня, это-жъ смѣшно! Какой-же я мѣщанинъ! Вѣдь вы прекрасно знаете, что я потомственный дворянинъ, возразилъ Владиміръ Петровичъ.

— Нѣтъ, нѣтъ, вы мѣщанинъ, мѣщанинъ! Съ сегодняшняго дня, послѣ этого скандала, вы уже не можете быть дворяниномъ!.. Нѣтъ, вы мѣщанинъ!..

Ненароковъ терялъ терпѣніе.

— Помилуйте, графиня! Вы подумайте хорошенько: ну чѣмъ-же я, собственно, виноватъ, что это такъ случилось?!..

— А кто-же, кто виноватъ?! Кто?! перебила его теща.

— Кто?!. Да никто не виноватъ! Почемъ я знаю, кто бываетъ виноватъ въ подобныхъ случаяхъ?!. За это, кажется, еще никого не судили! Напротивъ, говорятъ, дѣти—благодать Божія... Ну, и чѣмъ больше дѣтей, тѣмъ больше, значитъ, благодати!.. Меня перваго судятъ...

Ксенофонтъ показался въ дверяхъ.

— Владиміръ Петровичъ, мамку привели... Кормилицу, которую вы изволили нанять къ барчуку, доложилъ онъ.

— Хорошо! Сейчасъ скажу доктору... Пусть подождетъ, отвѣтилъ Ненароковъ.—Да! спохватился онъ тутъ-же:—а къ другому-то барчуку, какъ-же?!. Вѣдь теперь надо двухъ мамокъ взять, двухъ кормилицъ?!.. Графиня, какъ вы думаете, вѣдь для двухъ ребятишекъ надо двухъ кормилицъ?!. Двухъ мамокъ?..

— Ступай! процѣдила графиня, взглянувъ на лакея.—И все это ничего по вашему? спросила она зятя, когда Ксенофонтъ вышелъ.—Это по вашему радость?! Да?! Двѣ мамки!.. Двѣ кормилицы!.. Четыре няньки!.. Ни у кого, нигдѣ, никогда вы этого не встрѣтите!.. О, Господи, Господи!!.

— Да что-жъ тутъ такого? То была-бы одна мамка, теперь будетъ двѣ! Средствъ хватитъ у насъ, слава Богу, доказывалъ зять.

— Средствъ! усмѣхнулась съ презрѣніемъ графиня.—Опять мѣщанство!.. Что тутъ такого? повторила она:—воспитательный домъ, дѣтскій пріютъ, убѣжище для кормилицъ, ясли,—вотъ, что тутъ такого!.. Боже, Боже, что будетъ съ моимъ бѣднымъ графомъ!..

— Ничего особеннаго не будетъ! замѣтилъ Ненароковъ.

— Ахъ, отстаньте! Не раздражайте меня! Вы вѣдь даже и понять не можете, какой это позоръ! уязвила зятя теща и дальше продолжала, уже будто разговаривая сама съ собой.—Приходится благодарить Бога хотя за то, что эти отвратительные сіамцы не будутъ носить фамиліи графовъ Придурковатовыхъ!..

— Однако, позвольте, графиня! возопилъ отецъ маленькихъ Ненароковыхъ:—благодарите Бога, что они не графы Придурковатовы, но какіе-жъ они отвратительные сіамцы?!. Позвольте! Вы забываете, что это мои дѣти! Вы сами не знаете, что вы говорите! Вы еще не видѣли этихъ дѣтей!!.

— И не увижу! произнесла съ отвращеніемъ теща:—я никогда не бываю въ музеяхъ, гдѣ показываютъ разныхъ неудачныхъ уродовъ! добавила она и сдѣлала даже видъ, что содрогается при одной мысли объ этихъ уродахъ, при одномъ представленіи о нихъ.

„Дура! Сама ты уродъ изъ музея! Чучело!“ хотѣлъ ей крикнуть Ненароковъ, но воздержался, вспомнивъ, что передъ нимъ мать его жены, бабушка его дѣтей...

А бабушка не унималась и продолжала свое.

— Несчастная, несчастная Hélène!.. Ужасъ!.. Ужасъ!.. Приданое заготовлено для одного...

— Приготовятъ для другого! А пока подѣлятся братишки:—не велика штука! замѣтилъ Владиміръ Петровичъ.—Да, вотъ еще, и колыбельку вторую надо покупать! вспомнилъ онъ.

— О, Господи! возопила опять графиня:—Двѣ кормилицы!.. Двѣ колыбельки!.. Прекрасно! Прекрасно!.. Какъ это у купцовъ называется: оптомъ, гуртомъ?!. Прекрасно! Очень хорошо!..

И внѣ себя отъ злости и гнѣва, она вскочила и стала ходить по комнатѣ, тогда какъ зять не выдержалъ, наконецъ, и захохоталъ ей прямо въ глаза...

Въ ту-же минуту Ксенофотъ распахнулъ двери.

— Графъ! коротко доложилъ онъ.

И вслѣдъ за тѣмъ въ дверяхъ показалась и остановилась высокая, худая и прямая, будто сажень проглотившая и по важности совершенно недосягаемая особа, въ фрачномъ вицъ—мундирѣ со звѣздами и въ перчаткахъ.

Графиня тотчасъ-же опустилась въ кресло, и лицо ея приняло снова такое выраженіе, будто, вотъ-вотъ, ей опять сдѣлается очень дурно. Ненароковъ пересталъ смѣяться...

— Понимаю... Понимаю вашу радость, Вольдемаръ, проговорилъ медленно графъ, кивая однимъ лишь носомъ и выражая безстрастными глазами нѣчто похожее на участіе.—Даже я, за сорокъ лѣтъ службы, въ первый разъ уѣхалъ изъ министерства раньше времени, и—замѣтьте—не по дѣламъ службы... Поздравляю!.. Курьеръ доложилъ мнѣ, что мальчикъ...

Ненароковъ молчалъ, графиня—тоже. Пауза удивила графа. Глаза его остановились на зятѣ.

— Что это значитъ? спросилъ онъ его.

Но тотъ, все-таки, молчалъ.

— Ахъ, графъ! начала убитымъ голосомъ графиня:—нужно приготовить сначала тебя... Такой ударъ!.. Такой позоръ!.. Не одинъ. Не одинъ, а два мальчика.. два...

— Что?!. Какъ два мальчика?!. Какихъ два мальчика?!. Откуда два мальчика?! воскликнулъ графъ.

Его желтое, бритое, геморроидальное лицо поблѣднѣло, и глаза сверкнули тѣмъ зловѣщимъ блескомъ, который такъ хорошо знали его подчиненные. Графиня сдѣлала видъ, что ей начинаетъ дѣлаться дурно, закрыла лицо руками и опять только сквозь пальцы наблюдала за зятемъ.

— Отвѣчайте-же, что это значитъ?.. Какъ два мальчика?! повторилъ графъ.

— Такъ, два мальчика!.. Два ребенка, подтвердилъ зять.

— Да что-жъ вы, смѣяться надо мной вздумали, что-ли? Какъ два?.. Какъ такъ два ребенка?.

— Такъ, два:—одинъ и другой, объяснилъ злосчастный родитель.

— Близнецы? Сросшіеся? повторилъ графъ.

— Совсѣмъ не близнецы и не сросшіеся! Совершенно отдѣльные!

— Да вы съ ума сошли, что-ли?!. Двойня?!. Графиня, это правда?

— Правда, графъ!.. Да, къ несчастью, это ужасная правда! подтвердила графиня.

Услыхавъ эту ужасную правду, графъ тотчасъ-же обернулся къ зятю спиной.

— Я говорилъ вамъ, что не слѣдовало отдавать Hélène за этого господина?! крикнулъ онъ женѣ.—Графиня, я говорилъ вамъ это? Теперь вы видите сами:—онъ на все способенъ, этотъ господинъ!..

— Фу, ты Боже мой! воскликнулъ Ненароковъ, окончательно теряя терпѣніе. Да скажите-жъ мнѣ, ради Бога, чѣмъ я виноватъ, наконецъ?!. Вѣдь не нарочно-же я...

Графъ не выдержалъ и обернулся опять.

— Кто-жъ виноватъ по вашему?! Hélène? спросилъ онъ, стараясь, однако, глядѣть выше головы зятя.—Такъ знайте-же, что ни въ роду графини, ни въ моемъ роду никогда...

— Ахъ, графъ, я уже говорила ему о нашихъ родахъ! Но онъ ничего, положительно ничего не понимаетъ! предупредила супруга графиня.

— Ахъ, ты уже говорила!.. Такъ слушайте, что я скажу вамъ, милостивый государь! произнесъ съ достоинствомъ графъ.—Вы можете считать этихъ близнецовъ своими дѣтьми, но ни я, ни графиня никогда не признаемъ ихъ своими внуками!.. Слышите вы?! И если я когда-нибудь узнаю, что эти два ребенка зовутъ меня дѣдушкой, а графиню-бабушкой, я, я... я не знаю, что я сдѣлаю!..Слышите вы?!. Чтобы они не смѣли звать меня дѣдушкой, а графиню бабушкой!.. Я имъ не дѣдушка, и графиня имъ не бабушка!.. Слышите вы?! Ни я, ни мой отецъ, ни мой дѣдъ, ни мой прадѣдъ, ни мой прапрадѣдъ никогда не были дѣдушками двойни!.. Слышите вы?!.

— Позвольте, графъ! замѣтилъ Ненароковъ:—стало быть, вы отказываетесь и крестить своихъ внуковъ, какъ хотѣли раньше?..

Лицо графа поблѣднѣло еще сильнѣе.

— Графиня, пойдемте отсюда!.. У меня начинается разрывъ сердца!.. Онъ воображалъ, что я могу... что я... я... буду крестить двойню!.. Пойдемте отсюда, графиня! проговорилъ графъ и, сохраняя достоинство, графъ и графиня вышли...

Ненароковъ вздохнулъ глубокимъ, но облегченнымъ вздохомъ. Нежданно родившееся маленькое существо, пищавшее теперь въ дѣтской, являлось въ то-же время, и тѣмъ сильнымъ средствомъ, котораго давно уже, но пока тщетно, искалъ злополучный зять.. Если и не на всегда, то хотя на нѣкоторое время это существо избавило его отъ тестя и тещи—отъ графа и графини Придурковатовыхъ!...

Викторъ Рышковъ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ИГЛЕРА.

Урокъ музыки.

Подъ праздникъ.

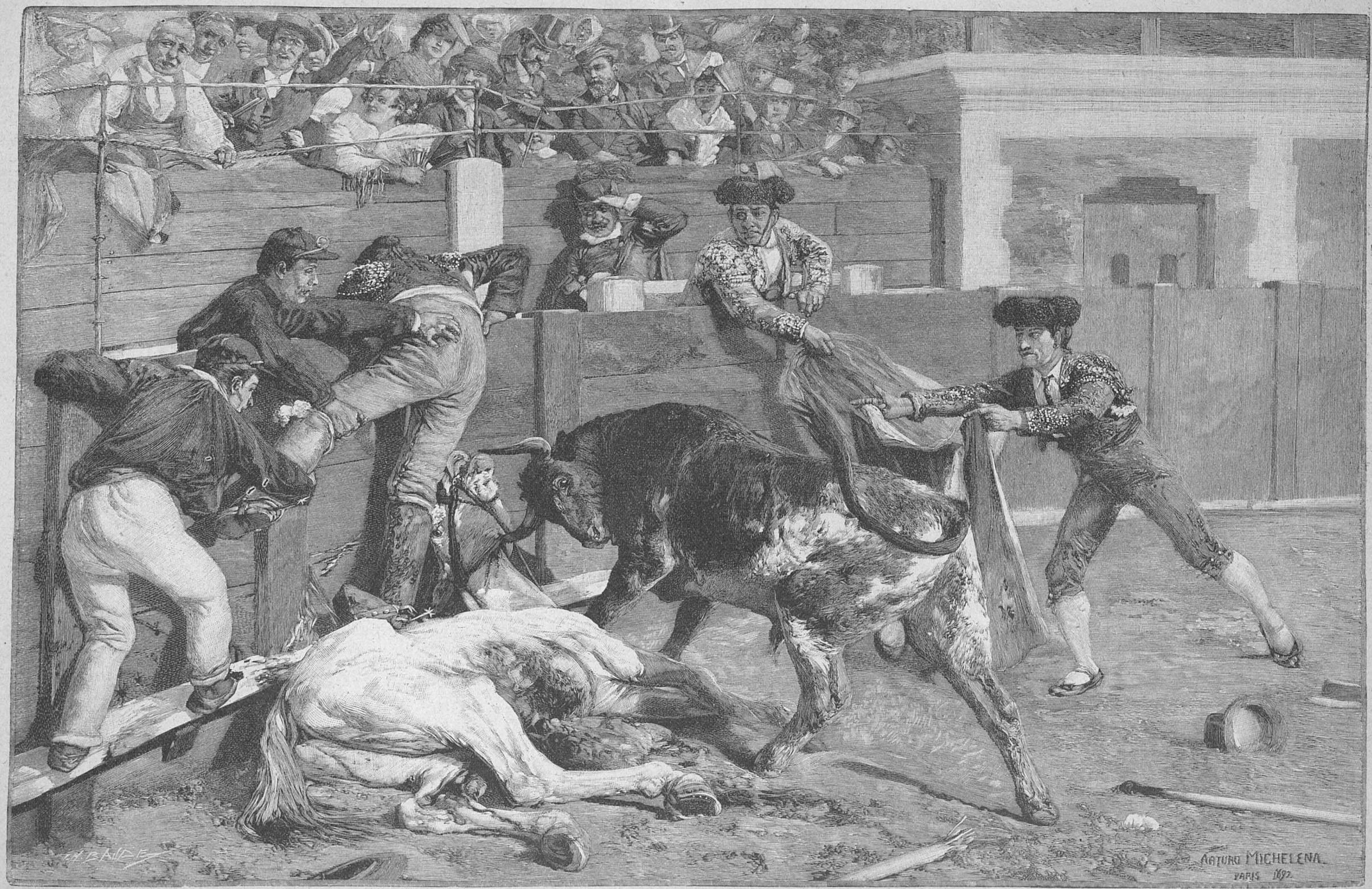
Очеркъ

Л. Урванцева.

ИВАНЪ Архиповичъ Лебедевъ, старый отставной чиновникъ, жилъ на крайне скудныя средства; той пенсіи, которую онъ съ трудомъ выхлопоталъ, не хваталъ даже на самыя необходимыя потребности совсѣмъ неприхотливаго человѣка, и Ивану Архиповичу въ дни голодовки время отъ времени приходилось продавать что нибудь изъ своего скарба, оставшагося отъ лучшихъ дней его прошлой жизни... Одна вещь за другой переходили за безцѣнокъ въ руки старьевщиковъ, и такимъ образомъ скоро изъ имущества Ивана Архиповича было продано почти все... не могъ разстаться только онъ съ самоваромъ, своимъ единственнымъ другомъ, съ которымъ онъ дѣлился и настоящимъ горемъ, и прошлыми радостными воспоминаніями... Поставитъ онъ самоваръ, принесетъ къ себѣ въ уголъ и сидитъ, перебирая свою жизнь, а самоваръ, весело шумя, напоминаетъ Ивану Архиповичу то время, когда около этого самовара собиралась для мирныхъ бесѣдъ вся его семья; хоть и тогда не красна

ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ («САЛОНЪ») ВЪ 1892 ГОДУ.

Съ картины художника А. Михелены.



Опасная минута.

была его жизнь; но все дурное, тяжелое забылось, осталось только теплое воспоминаніе о дорогихъ близкихъ ему существахъ... жена!.. И потекутъ по морщинистымъ щекамъ Ивана Архиповича слезинки при воспоминаніи о послѣднихъ ея минутахъ... младшій сынъ пропалъ безъ вѣсти во время войны... умеръ ли онъ въ тяжкой болѣзни, убитъ ли онъ ненавистнымъ туркомъ?.. Одинъ остался старикъ, совсѣмъ одинъ; трудно ему, тяжело, работать уже не въ мочь, болѣзни измаяли его и, пробиваясь день за днемъ, ждетъ онъ покойно того дня, когда онъ отдохнетъ, успокоится отъ послѣднихъ лѣтъ угасшей жизни... Долго сидитъ Иванъ Архиповичъ около самовара, уставивъ свой болѣзненный взоръ въ какую-нибудь точку и замретъ въ этой позѣ, а самоваръ между тѣмъ поразскажетъ Ивану Архиповичу про счастливые дни, да и согрѣетъ его, зазябнувшаго сильно въ своемъ сыромъ углу, гдѣ стѣны всѣ въ мокрыхъ, расползшихся пятнахъ, растрескавшаяся дверь съ обрывками клеенки не плотно притворялась и пропускала струи холоднаго воздуха и изъ маленькаго тусклаго окна еле-еле пробивался дневной свѣтъ... Давно живетъ Иванъ Архиповичъ въ этомъ домѣ, но раньше онъ жилъ въ хорошенькой, чистенькой квартиркѣ четвертаго этажа и теперь пришлось перебраться въ этотъ темный уголъ, гдѣ до него жила одна нищенка, та нищенка, которой не разъ помогалъ онъ и деньгами, и хлѣбомъ и которая умерла какъ разъ въ то время, когда Ивану Архиповичу пришлось перебираться...

Иванъ Архиповичъ накинетъ шинель и пьетъ горячій, жидкій чай, пока не согрѣется, потомъ поуберетъ комнату, почиститъ самоваръ и ложится на измочалившійся и разорванный тюфякъ, накинувъ на себя разнаго тряпья, покроется шинелью и спитъ дѣтскимъ покойнымъ сномъ. Завтра праздникъ. Иванъ Архиповичъ только-что пришелъ отъ всенощной; повѣсивъ осторожно свою ветхую шинель, онъ зажегъ лампу, отвоеванную кое-какъ у хозяйки угла и усталый опустился на стулъ. Неможется ему сегодня еще больше, спину ломитъ, силъ мало, ноги дрожатъ и какая-то непонятная тревога охватываетъ его... Иванъ Архиповичъ закрылъ глаза... слабая дремота овладѣла имъ и онъ слегка забылся... ему стало покойно, хорошо и свѣтло на душѣ и чудится ему, что онъ въ своей семьѣ; оба сына тутъ, около него, такіе же любящіе и заботливые къ старику, жена хлопочетъ у самовара, разставляя чашки и вотъ, вотъ сейчасъ позоветъ:—„Иванъ Архиповичъ! самоваръ готовъ, идите чай пить!“ А около самовара и хлѣбъ, и закуска стоятъ, лимонъ, молоко... Болѣзненное мучительное чувство голода сказалось, и Иванъ Архиповичъ открылъ глаза... все та же сырая комната, освѣщенная тусклымъ свѣтомъ послѣднихъ капель керосина, кругомъ... полумракъ. Голодъ все больше и больше давалъ себя знать; послѣдній кусокъ черствого пирога съѣденъ сегодня утромъ, деньги давно всѣ вышли и продать нечего!

— Эхъ! хотя бы три копѣечки! думалось Ивану Архиповичу; куплю себѣ ситнаго (Иванъ Архиповичъ любилъ ситный хлѣбъ), да я такой себѣ ужинъ задамъ! Благо и чай у меня есть, и сахаръ найдется...

Богатъ! не унывалъ Иванъ Архиповичъ.

Онъ сталъ обыскивать углы, все еще думая найти тамъ хоть что-нибудь, но такъ ничего и не нашлось...

— Ну, пойду, поставлю самоваръ и выпью пустого чаю, рѣшилъ Иванъ Архиповичъ и только что направился ставить самоваръ, какъ замѣтилъ, что образъ Николая Чудотворца, у котораго всегда теплилась лампадка, былъ скруженъ мракомъ...

— Неужели забылъ я? испуганно спросилъ самъ себя Иванъ Архиповичъ, останавливаясь передъ иконою; онъ набожно перекрестился, подставилъ стулъ и влѣзъ, чтобы засвѣтить лампадку, но свѣтильня только трещала и не зажигалась; оказалось, что масло все сгорѣло и остались только капли воды... торопливо слѣзъ Иванъ Архиповичъ со стула, подбѣжалъ и въ сомнѣніи, и въ надеждѣ къ бутылкѣ, гдѣ у него всегда хранилось масло, но и тутъ не было ни капли... Опустился тяжело Иванъ Архиповичъ на стулъ съ бутылкой въ рукѣ и въ первый разъ въ одинокой жизни онъ такъ глубоко упалъ духомъ; всегда находились средства какъ-нибудь вывернуться, достать все необходимое, а теперь?..

— Ну голодъ ничего... думалъ Иванъ Архиповичъ, лягу я, согрѣвшись чаемъ, закутаюсь шинелью и усну, а сонъ, вѣдь, тотъ же обѣдъ; завтра? ну, а завтра какъ нибудь попощу, да пойду наконецъ получить съ одного, долженъ двугривенный и годъ не отдаетъ... а! да завтра что! Вотъ сегодня плохо дѣло! Ни масла, ни хлѣба!.. погоревалъ Иванъ Архиповичъ, но видитъ, что этимъ не поможешь горю, покойно всталъ, взялъ тряпочку и сталъ чистить комнату, забывъ о самоварѣ.

— Вотъ что-то образъ не блеститъ, почищу немного его, бормоталъ вслухъ старикъ, влѣзая на стулъ къ образу, все лучше къ празднику, а то... лампадка не теплится, въ комнатѣ грязно, не убрано... да что и убирать-то? скоро хозяйка отниметъ послѣдній стулъ. Иванъ Архиповичъ отъ слабости не могъ долго стоять на стулѣ и хотѣлъ снять образъ съ крюка, чтобы его на столѣ почистить, но, когда онъ приподнялъ за низъ образа, то что-то упало на полъ, покатилось подъ лавку и тамъ, ударившись объ ножку, упало плашмя.

— Денежка! Денежка нашлась! Обрадовался старикъ, смотря со стула:—я... я забылъ, что я спряталъ пятачекъ на черный день... забылъ совсѣмъ. Онъ ползалъ по полу, шарилъ вездѣ, но не могъ найти случайно отыскавшагося пятачка... вотъ, вотъ Богъ не оставляетъ меня, послалъ онъ лишь на сегодня; теперь и маслица куплю Ему и себѣ хлѣба ситнаго... старикъ, какъ ребенокъ, радовался, бормоталъ, улыбался, водя рукой по грязному полу, наконецъ, онъ случайно откинулъ большимъ пальцемъ пятачекъ въ сторону и черезъ минуту держалъ пятачекъ обѣими руками, смотрѣлъ добрыми глазами на икону и шепталъ что-то, не то молитву, не то безсвязную импровизированную благодарность... Иванъ Архиповичъ потушилъ лампу, надѣлъ шинель, взялъ бутылку изъ подъ масла и, заперевъ комнату, вышелъ на улицу. Вѣтеръ, вьюга хозяйничали на улицѣ, свѣта Божьяго не было видно; по пустымъ улицамъ носился снѣгъ, ложась цѣлыми горами на тротуаръ. Не замѣчая ничего, шагалъ Иванъ Архиповичъ по сугробамъ, не чувствуя, какъ снѣгъ пробирался сквозь его дырявые сапоги и таялъ тамъ; дрожь, ознобъ мучительно тревожили его, но онъ плелся, все еще полный своимъ счастьемъ.

— Что поздненько-съ, Иванъ Архиповичъ? ласково встрѣтилъ его лавочникъ, что угодно-съ?

— Вотъ маслица деревяннаго на двѣ копѣечки, да ситнаго хлѣба на три, тихо проговорилъ Иванъ Архиповичъ.

— Слушаемъ-съ, сію минуту... а мы ужъ собрались и лавочку запирать, пора-съ... поздно теперь, говорилъ словоохотливый лавочникъ, отвѣшивая хлѣбъ; а вотъ что: рѣдко вы теперь ко мнѣ ходите, ужъ гдѣ въ другомъ мѣстѣ не стали ли покупать, продолжалъ онъ.

— Нѣтъ... такъ не приходилось! Иванъ Архиповичъ потупился и какъ бы съежился отъ холода.

Лавочникъ догадался, почему Иванъ Архиповичъ рѣдко покупаетъ и, подавая покупку, любезно проговорилъ:—Ежели что, ваше благородіе, вамъ и потребуется, такъ милости просимъ къ намъ: мы вамъ и въ долгъ повѣримъ-съ... Вы что, почитай лѣтъ двадцать у насъ покупаете и все на наличныя... еще батюшка мой, царство ему небесное, были живы, такъ помню и вы, и ваша супружница покойная-съ, завсегда у насъ покупали, а теперь, ежели что, мы повѣримъ вамъ, милости просимъ... и лавочникъ, ловко откинувъ слегка посѣдѣвшія кудри, поклонился.

— Нѣтъ, нѣтъ, что вы? Иванъ Архиповичъ сконфузился, я могу... найдется у меня, а даромъ, то-есть въ долгъ то я не бралъ никогда да и не буду, какъ-нибудь проживу... спасибо.

— Не обидѣть я хотѣлъ васъ, а уваженіе сдѣлать, сказалъ лавочникъ.

— Спасибо, спасибо...

Грустно стало Ивану Архиповичу, никогда онъ ни у кого не просилъ, никому онъ и долженъ-то не былъ, а тутъ ему, какъ нищему, предлагаютъ... Ознобъ и слабость все больше и больше охватывали Ивана Архиповича, вполнѣ погрузившагося въ свою радость. Быстро дошелъ онъ домой, зажегъ лампу и первымъ дѣломъ, помолившись передъ иконой, снялъ ее, аккуратно почистилъ почернѣвшую ризу, повѣсилъ ее на прежнее мѣсто и сталъ заправлять лампадку, но руки его тряслись, свѣтильня не зажигалась и уже послѣ долгихъ усилій ему удалось освѣтить образъ; лампа, покоптивъ, потухла и только золотистые лучи отъ иконы наполняли комнату и выдѣляли на темномъ ея фонѣ фигуру старика, склонившагося теперь передъ иконой на колѣни и какъ-бы застывшаго съ послѣднимъ словомъ горячей молитвы. Не скоро опомнился старикъ, какой-то жалостный отрывистый крикъ разбудилъ его думы, и онъ, все еще полный своимъ счастьемъ, пошелъ ставить самоваръ.

— Дяденька!.. дяденька! отопри! вдругъ послышался дѣтскій голосъ около двери.

— Это ты, Васютка?

— Я, дяденька, пусти... и... ребенокъ заплакалъ.

— Иди, иди, милый... да что ты ревешь-то, что ты? ласково трепалъ мальчика Иванъ Архиповичъ, впуская въ дверь.

Мальчикъ не унимался.

— Да ты, Васютка, говори, что ты ревешь-то?

— Мамыньки нѣту-ти... сквозь слезы проговорилъ Васютка.

— А гдѣ она?

— Ушла съ утра, оставила меня, а я ѣсть хочу, спать-то боюсь, а мамыньки нѣту... мальчикъ снова принялся плакать.

— Ахъ, вы, ребята! Да постой, будетъ тебѣ ревѣть-то! ну, садись тутъ, накинь вонъ... тряпку-то, указалъ Иванъ Архиповичъ на какой-то кусокъ неопредѣленной матеріи, служившей ему одѣяломъ. Мальчикъ скоро унялся, забрался на кровать и, закутавшись, пристально уставился на блестѣвшій образъ. Иванъ Архиповичъ принесъ самоваръ, заварилъ чаю, налилъ себѣ и Васюткѣ и развязалъ хлѣбъ; Васютка, при видѣ хлѣба, обрадовался и, протянувъ рученки, отломилъ себѣ большой кусокъ; торопясь его съѣсть, онъ все посматривалъ на оставшійся ломоть.

Иванъ Архиповичъ пилъ чай и съ участіемъ смотрѣлъ на Васютку, забывшаго въ ѣдѣ и чаепитіи свое горе.

А Ивану Архиповичу-то все больше и больше не можилось, взялъ было онъ оставшіеся кусочки хлѣба послѣ Васютки, но не могъ ѣсть, ему было и тошно, и холодно.

— Васютка, ты спать хочешь?

— Хочу... а ты, дяденька, меня не прогонишь?

— Зачѣмъ гнать? вотъ ляжемъ вмѣстѣ да и уснемъ крѣпко. Иванъ Архиповичъ обтеръ самоваръ, поставилъ его на обычное мѣсто, стряхнулъ крошки хлѣба со стола, пыль гдѣ-то и, когда совсѣмъ успокоился, набожно помолился и, не раздѣваясь, легъ рядомъ съ Васюткой, заснувшимъ уже крѣпкимъ сномъ, и покрылъ его своей шинелью...

Стало тихо, покойно; лампадка ярко освѣщала эту мрачную комнату и двухъ бѣдняковъ, большаго и малаго, связанныхъ однимъ интересомъ голода...

Ночь идетъ тихо, какъ-бы желая дать всѣмъ больше спокойныхъ минутъ, отдыха, отъ труднаго дня, но не всѣмъ и спится спокойно, то злые сны, какъ отголоски тяжелаго дня, будятъ страдающихъ, то боли мучительныя, постепенно убиваютъ отжившаго человѣка, то...

Васютка такъ крѣпко спалъ, что и сна не видалъ, но вдругъ, часа въ три ночи, онъ проснулся и почувствовалъ что-то необъяснимо страшное... онъ вспомнилъ о томъ, что онъ не у матери, и ему стало еще больше страшно.

— Дяденька! а дяденька!

Иванъ Архиповичъ не просыпался.

— Страшно, дяденька! Я боюсь... отведи меня къ маменькѣ. Дяденька!

Васютка толкалъ Ивана Архиповича, плакалъ, кричалъ, но Иванъ Архиповичъ не просыпался и испуганный Васютка дрожалъ около кровати и безпомощно будилъ на вѣки уснувшаго старика.

— Дяденька, проснись... боюсь, страшно... дяденька...

РЕВНОСТЬ.

Безсонная ревность, какъ призракъ, склонилась къ постели,
И въ долгія ночи мнѣ голосъ ея раздается:
«Ей, слушай, проснися!.. Ну, право, какой ты наивный.
Любимъ я, молъ, счастливъ... О, глупый, она вѣдь смѣется.
Не вѣришь? А вонъ погляди-ка: всѣ окна у ней засвѣтились,
Что-жъ! пусть и она погуляетъ хоть ночью-то съ другомъ...
спи: что за бѣда! Вѣдь любимъ ты!»
Старуха смѣется,—
Вскочилъ я—на милыя окна гляжу съ непонятнымъ испугомъ.
Нѣтъ! въ окнахъ темно... Обманула проклятая вѣдьма!
Ни звука, ни рѣчи... Тамъ спитъ ненаглядная сладко
И въ грезахъ полночныхъ, быть можетъ, меня увидала...
А я-то... а я-то... Прости мнѣ, родная касатка!..
И снова ложусь я, и вновь неотвязная дума:
А, можетъ, и правда,—она не одна? Неужели?!
Нѣтъ... нѣтъ! Ну, а если?..
Въ тоскѣ я глаза открываю:
Безсонная ревность, какъ призракъ, склонилась въ постели.

П. Порфировъ

ИСПОЛНИЛИ.

Повѣсть **А. А. Лугового.**

(Продолженіе).

XXIII.

Черезъ недѣлю пришелъ отъ Коновалова отвѣтъ. Николай Андреевичъ писалъ немного:

„Милый Иванъ Ивановичъ! Большое спасибо за все. Прости, что не пишу и не шлю денегъ. Положеніе, ей Богу, чертовски скверное. Изворачивайся какъ-нибудь, а какъ будутъ у меня, все до копѣйки отдамъ. Мѣсто мнѣ находится, но не важное. Черезъ мѣсяцъ займу его, и будетъ хоть кусокъ хлѣба, а тамъ, что Богъ дастъ. Кланяемся и цѣлуемъ. Не сердись за неаккуратность. Твой Коноваловъ.“

Прошелъ еще мѣсяцъ, Иванъ Ивановичъ уплатилъ еще пятьдесятъ рублей, а отъ Коновалова опять нѣтъ никакихъ извѣстій. Иванъ Ивановичъ и съ этимъ примирился и опять послалъ Коновалову извѣщеніе о сдѣланной уплатѣ. Прошла опять недѣля, другая—Коноваловъ по-прежнему молчалъ.

Между тѣмъ къ семьѣ Мироновыхъ подкралось новое нежданное несчастіе: Катя заболѣла дифтеритомъ. Лѣто выдалось холодное, сухое. Уличная пыль вредно дѣйствовала не только на ребенка, но и на самое Марью Алексѣевну, а къ этому присоединилось то обстоятельство, что квартира была всегда открыта малѣйшему вѣтру: въ пятомъ этажѣ, выходившемъ окнами въ открытое небо, вѣчно дуло, какъ на высокой башнѣ. Зимой, при двойныхъ рамахъ, это было незамѣтно, но лѣтомъ, когда хотѣлось подышать воздухомъ и открывались окна, простуда подкарауливала на каждомъ шагу. Марья Алексѣевна уже съ мѣсяцъ жила безъ прислуги. Когда она готовила, ей волей-неволей приходилось держать Катю около себя въ кухнѣ, гдѣ было жарко, отворялась дверь на лѣстницу, отворялись окна во всѣхъ комнатахъ, устраивались нарочно сквозники: кто же лѣтомъ боится простуды. Тутъ ли Катя простудилась, наглоталась ли она на прогулкѣ въ холодные дни скверной пыли—Марья Алексѣевна не могла объяснить этого доктору,—но болѣзнь схватила Катю быстро.

Начались для Мироновыхъ дни настоящей, мучительной тревоги. Докторъ бывалъ два раза на дню. Марья Алексѣевна не спала ночей, ни на минуту не отходя отъ постели больной. Иванъ Ивановичъ мучился въ поискахъ прислуги: нашелъ одну, не пришла; нашелъ другую—пришла, но ушла на другой день, наконецъ, едва-едва удержали третью. Тѣмъ временемъ Иванъ Ивановичъ самъ бѣгалъ и въ лавки за провизіей, и въ аптеку за лекарствомъ, опаздывалъ или совсѣмъ не ходилъ на службу.

Катя благополучно перенесла кризисъ и стала поправляться, хотя выздоравливала медленно. Но, едва она встала съ постели, какъ слегла сама Марья Алексѣевна. Утомленная ухаживаніемъ за ребенкомъ, безсонными ночами, предыдущими лишеніями и заботами, она не выдержала: потребовалась небольшая простуда отъ сквозняка на ихъ „башнѣ“, и тотъ же докторъ, который продолжалъ навѣщать выздоравливающую Катю, опредѣлилъ у Марьи Алексѣевны воспаленіе легкихъ и плевритъ.

Положеніе Ивана Ивановича стало теперь еще тяжелѣе. За Катей ухаживала Марья Алексѣевна, за Марьей Алексѣевной надо было ухаживать ему; да надо было ходить и на службу, надо было присматривать и за ребенкомъ. Такихъ знакомыхъ, кто могъ бы помочь въ этомъ случаѣ, не было: Коноваловы невольно вспомнились. Оставалось отправить Марью Алексѣевну въ больницу. Но этого Иванъ Ивановичъ ни за что не хотѣлъ допустить, да и положеніе больной стало уже такимъ, что тревожить ее было нельзя. Пришлось взять сидѣлку. Между тѣмъ болѣзнь Марьи Алексѣевны осложнилась: воспаленіе легкаго ослабѣвало; зато отъ лекарствъ-ли, отъ дурного-ли питанія еще до болѣзни — обнаружились признаки брюшного тифа. Марья Алексѣевна исхудала до неузнаваемости.

Въ то же время и денежныя дѣла Ивана Ивановича пришли въ полное разстройство. Надобно было платить доктору, сидѣлкѣ, въ аптеку; надо было улучшить пищу, покупать много лишняго; кухарка, пользуясь случаемъ, воровала на покупкѣ провизіи свою долю, а иногда и не свою, а даже львиную; безпокоясь о положеніи жены, Иванъ Ивановичъ часто пріѣзжалъ теперь изъ правленія домой на извозчикѣ. Кромѣ всѣхъ этихъ расходовъ, пришлось, по совѣту доктора, во избѣжаніе заразы сжечь все дѣтское бѣлье и уничтожить нѣкоторыя вещи, бывшія въ употребленіи при Катѣ, когда она была въ дифтеритѣ. Взамѣнъ ихъ пришлось покупать новыя. На все это не только не хватало жалованья, но не хватило и выданнаго Ивану Ивановичу изъ правленія пособія на леченіе и взятой имъ ссуды въ сберегательной кассѣ. Былъ у нихъ при правленіи безплатный докторъ для служащихъ, но у него почему-то никто не лечился, не довѣрялъ ему: когда дѣло шло о серьезной болѣзни, всѣ обращались къ другимъ. Такъ поступилъ и Иванъ Ивановичъ.

Истощивъ всѣ наличныя средства, Иванъ Ивановичъ принялся закладывать вещи. Все, что имѣло хоть какую-нибудь цѣнность, все пошло въ ближайшее отдѣленіе ломбарда. Кое-что продали и халатнику. И всетаки не хватало денегъ. Пришлось завести кредитъ въ мясной и зеленной. Провизія отъ этого, разумѣется, стала дороже, но Иванъ Ивановичъ утѣшался тѣмъ, что кухарка меньше украдетъ. За квартиру платить было нечѣмъ, пришлось просить объ отсрочкѣ. Это было уже за второй мѣсяцъ, но домовладѣлецъ волей-неволей согласился.

Разумѣется, при этихъ обстоятельствахъ Ивану Ивановичу не работалось. Взятая въ переписку рукопись пролежала двѣ недѣли „безъ почину“, и авторъ взялъ ее обратно. Расходы росли, заработки уменьшались.

Объ уплатѣ по векселю въ третій мѣсяцъ нечего было и думать. Иванъ Ивановичъ написалъ Коновалову предупрежденіе, что заплатить не можетъ, и описалъ ему въ самыхъ краснорѣчивыхъ словахъ свое положеніе, вызванное болѣзнью дочери, а потомъ жены. Коноваловъ отвѣтилъ соболѣзнованіемъ, но денегъ не прислалъ, жалуясь, что того, что онъ получаетъ, не хватаетъ ему и и на половину необходимыхъ расходовъ. Съ этимъ письмомъ Иванъ Ивановичъ ходилъ къ ростовщику и просилъ его отсрочить платежъ. Тотъ согласился, заявивъ, однако, что для порядка находитъ нужнымъ протестовать вексель. Ивану Ивановичу ничего другого не оставалось, какъ согласиться, потому-что это могло быть сдѣлано и безъ его согласія; но ростовщикъ за то, что не предъявлялъ вексель сейчасъ же ко взысканію, заставилъ Ивана Ивановича уплатить ему расходы по протесту—около десяти рублей. Иванъ Ивановичъ вынужденъ былъ въ это время даже занимать у нѣкоторыхъ изъ своихъ сослуживцевъ, у кого сколько могъ—гдѣ пять, гдѣ десять рублей, и все куда-то уходило съ непредвидѣнными расходами на леченье.

Въ мучительно тоскливомъ настроеніи ходилъ онъ иногда теперь изъ комнаты въ комнату отъ больной жены къ себѣ въ кабинетъ и обратно. Хотѣлось куда-нибудь на волю, въ зелень, на рѣку, въ поле. Но кругомъ давили только стѣны крохотной комнатки, оклеенной дешевенькими обоями. Иногда Иванъ Ивановичъ бралъ на руки Катю, игралъ съ ней, подносилъ ее къ открытому окну въ кабинетѣ, показывалъ ей облачка на небѣ и телефонныя проволоки, протянувшіяся по крышамъ домовъ, показывалъ ей голубей на крышахъ и въ то же время самъ невольно смотрѣлъ на вѣтви дуба на сосѣднемъ дворѣ, и ему такъ и хотѣлось выпрыгнуть вмѣстѣ съ ребенкомъ въ это окно, какъ птица броситься прямо въ объятія этого зеленаго дуба, сѣсть на одну изъ вѣтокъ и, качаясь подъ тѣнью зеленой листвы, забыться... Забыть всѣ мелкія заботы всей жизни, всѣ тяжелыя ощущенія послѣднихъ мѣсяцевъ, всѣ безнадежныя надежды на лучшее будущее, забыться, дремать... И во всей квартирѣ это окно было его любимымъ мѣстомъ. Выйти на просторъ природы ему всегда хотѣлось здѣсь, въ это окно, перешагнувъ черезъ этотъ зеленый дубъ. Обыкновенный выходъ въ двери не манилъ его. Тамъ, за дверями, было еще хуже; тамъ надо было пройти эту ужасную, узкую, мрачную лѣстницу, грязный дворъ, и, наконецъ, выйти на улицу. Здѣсь—зелень и прямо просторъ голубого неба. Иванъ Ивановичъ даже сталъ побаиваться подходить къ окну, чтобъ не закружилась голова, до того сильно тянуло его вонъ изъ духоты комнатъ въ просторъ, изъ тисковъ жизни во что-то другое, новое, лучшее.

XXIV.

Въ августѣ, наконецъ, Марья Алексѣевна встала съ постели. Но она была такъ истощена болѣзнью, что сама себя не узнала въ зеркалѣ. Докторъ велѣлъ усилить питаніе, пить рюмки по двѣ въ день хорошаго рейнвейну или портвейну, въ хорошую погоду ѣздить куда-нибудь въ зелень: въ Таврическій садъ, на Петровскій островъ, а еще лучше уѣхать хоть на мѣсяцъ въ Царское село или въ Финляндію.

А за квартиру было уже не заплачено за три мѣсяца, и дворникъ ходилъ чуть не каждый день, грозя взысканіемъ и выселеніемъ. Въ мясной перестали уже давать въ долгъ, въ зеленной еще давали, хотя цѣна становилась все дороже. Всякое представленіе о бюджетѣ было потеряно. Долгъ выросталъ съ неожиданной быстротой. Задолжали даже и кухаркѣ за мѣсяцъ.

Когда было получено жалованье изъ правленія

ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ («САЛОНЪ») ВЪ 1892 ГОДУ.

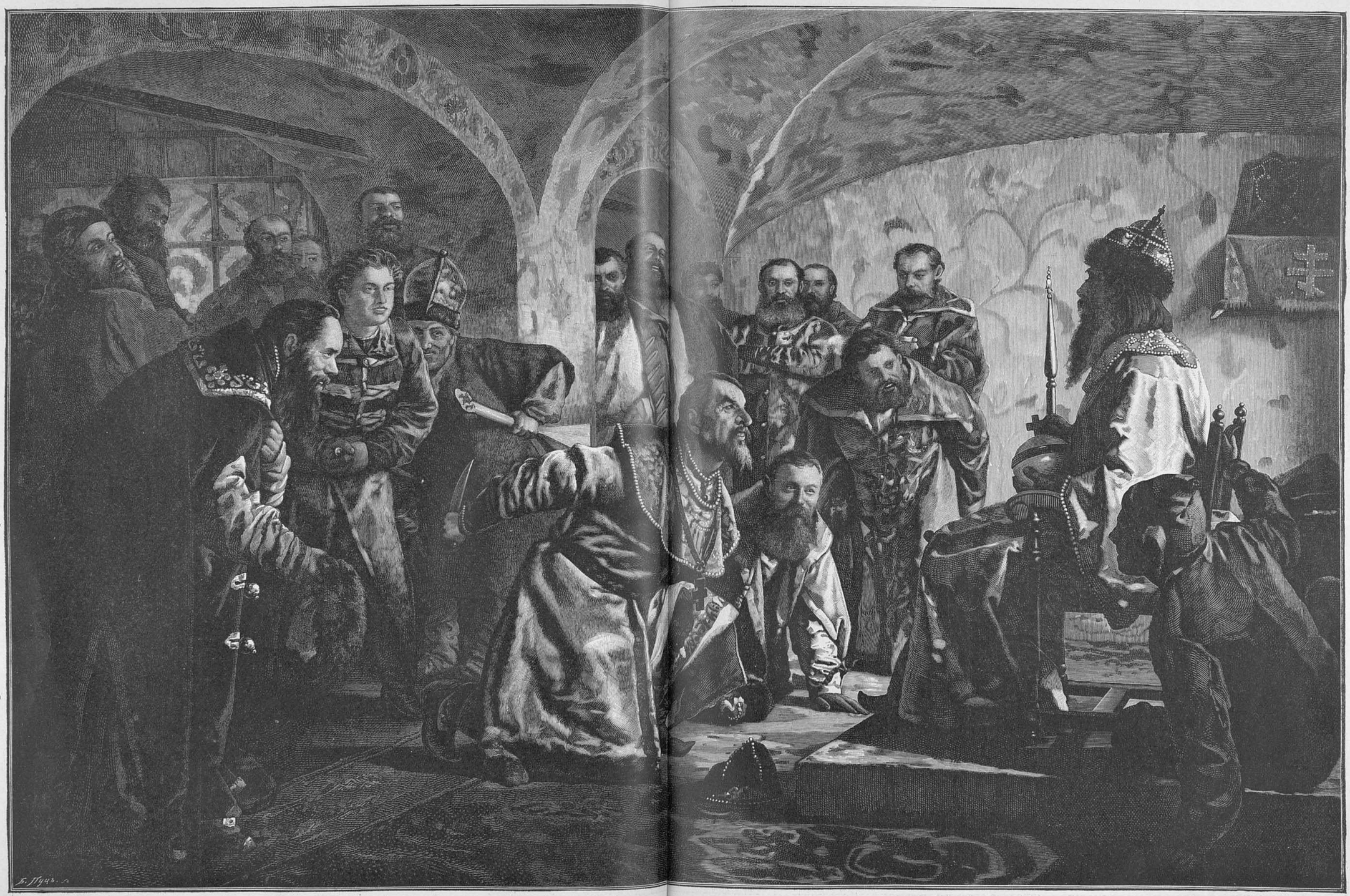
Съ картины художника Г. Кэна.

У гадальщицы на картахъ.

XX-я передвижная выставка товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ 1892 года въ СПБ.

Съ картины художника Н. В. Неврева.

(Исключительное право на воспроизведеніе принадлежитъ журналу «Живописное Обозрѣніе»).



Іоаннъ IV и конюшій боярнъ Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ТОФАНО.

Право на воспроизведеніе въ Россіи собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.

Секретное сообщеніе.

за августъ, Иванъ Ивановичъ уплатилъ кухаркѣ, за два мѣсяца за квартиру, доктору, небольшую часть долга зеленщику, и опять остался съ нѣсколькими рублями въ карманѣ. На этотъ разъ измученный и физически, и нравственно, онъ не счелъ даже нужнымъ идти объясняться съ ростовщикомъ: все равно платить нечѣмъ. Онъ рѣшилъ махнуть на это рукой и предоставить дѣла ихъ естественному теченію.

Зато на другой же день послѣ условленнаго срока для ежемѣсячныхъ уплатъ по векселю явился къ Миронову повѣренный ростовщика. Иванъ Ивановичъ объяснилъ ему свое положеніе, просилъ освободить его на нѣкоторое время отъ отвѣтственности и обратить взысканіе на Коновалова, въ Харьковѣ. Повѣренный, окинувъ бѣглымъ взглядомъ убогую обстановку квартиры, не далъ никакого отвѣта, а обѣщалъ переговорить съ довѣрителемъ.

Переговоры не повели ни къ чему. Повѣренный ростовщика получилъ исполнительный листъ на Коновалова и Миронова и наложилъ арестъ на жалованье Ивана Ивановича въ правленіи. Хотя по закону онъ могъ взыскивать и все жалованье полностію, но какъ опытный заимодавецъ, онъ добровольно далъ своему должнику льготу, чтобы тѣмъ вѣрнѣе получать, что возможно, и арестъ былъ наложенъ только въ размѣрѣ трехъ четвертей получаемаго Мироновымъ оклада. Иванъ Ивановичъ, узнавъ объ этомъ, упалъ духомъ, но дѣлать было нечего. Заставить ростовщика снять этотъ арестъ нечего было и думать. Къ суммѣ долга прибавились судебныя и за веденіе дѣла издержки и уменьшившійся было за сдѣланными уплатами долгъ опять возросъ.

Теперь Ивану Ивановичу приходилось получать изъ правленія менѣе двадцати рублей въ мѣсяцъ. Этого не хватило бы даже на квартиру, а разныя мелочи въ домашнемъ обиходѣ являлись самыми неумолимыми кредиторами. Хлѣбъ, булки, керосинъ,—все это не соглашалось ждать ни одной минуты. Да и другіе кредиторы напоминали о себѣ. Мясникъ приставалъ чуть не ежедневно со старымъ долгомъ, требуя уплаты.

— Вѣдь этакъ вы не заплатите, другой не заплатить, такъ и обанкрутишься вонъ, какъ Крышкинъ. А насъ за это по головкѣ не гладятъ, такъ и намъ больно-то снисхождать нельзя,—внушалъ онъ Ивану Ивановичу.

Ивану Ивановичу припоминалось дѣло Крышкина, и онъ въ душѣ соглашался, что снисхождать нельзя; но все-таки убѣждалъ мясника повременить. До какихъ поръ повременить—Иванъ Ивановичъ и самъ не зналъ. Въ сущности всѣ эти разговоры и волненіе были пустой тратой времени съ обѣихъ сторонъ: Иванъ Ивановичъ не видѣлъ просвѣта, не ожидалъ возможности выпутаться скоро, если только не выручитъ Коноваловъ. Накопившіеся за время болѣзни Марьи Алексѣевны долги выбили его изъ колеи. На сколько прежде все шло у него по заведенному порядку, и въ убогомъ хозяйствѣ каждый грошъ былъ во время на своемъ мѣстѣ, настолько теперь сталъ регулярнымъ, хроническимъ недостатокъ то того, то другого. Заплатить за квартиру, значитъ не заплатить въ лавки, купить чаю не осьмушку, а полфунта, значитъ не на что купить сахару, а чай по осьмушкамъ не выгоденъ; купить молока, не на что купить лекарства, купить керосину—не на что купить булокъ. Между тѣмъ посторонняго заработка—работы по перепискѣ—находилось мало, да и работалось туго.

Катя совсѣмъ поправилась, но Марья Алексѣевна была плоха, и это волновало Ивана Ивановича, отнимало у него энергію и силы и заставляло осторожнѣе напрягать ихъ въ работѣ, чтобъ самому не захворать. Бывало, ему ни почемъ просидѣть ночь за работой, если рукопись требовалась къ сроку. Теперь онъ уже и не брался за такое дѣло, послѣ того, какъ послѣ одной такой работы прихворнулъ и два дня не могъ пойти въ правленіе. Вездѣ и все на каждомъ шагу становилось тоньше и начинало рваться. Отчаяніе начало овладѣвать Мироновыми, хотя оба старались скрывать другъ отъ друга свое скверное настроеніе.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗНАМЕНИТАЯ ЖЕНЩИНА.

Историческій очеркъ **П. П. Васильева.**

(Окончаніе).

Теперь изстрадавшееся сердце изливается въ жалобахъ на злую судьбу. Если-бы было дозволительно, она думаетъ, можно-бы сказать, что Богъ не въ мѣру суровъ къ ней; судьба излила на нее всю чашу гнѣва, такъ что не осталось, чѣмъ корить другихъ. „Я несчастнѣйшая изъ несчастнѣйшихъ, жалкая изъ самыхъ жалкихъ. Какъ я была возвеличена (любовью Абеляра) и съ какой высоты низринута! По волѣ неотвратимаго рока я должна была насладиться безмѣрнымъ счастіемъ и извѣдать безконечное горе. Чтобы сдѣлать меня самою несчастною, судьба дозволила мнѣ быть прежде самою счастливою; когда подумаю, сколь много я имѣла, яснѣе сознаю, сколь много я утратила; чувство утраты и печали становится отъ этого тяжелѣе. Особенно горько ей сознавать несчастіе, потому, что оно постигло неожиданно и въ то самое время, когда она менѣе заслуживала наказанія. „Когда мы наслаждались радостями любви, несвязанные брачными узами, когда мы грѣшили, гнѣвъ Божій щадилъ насъ. Когда мы честнымъ бракомъ загладили позоръ любодѣянія, гнѣвная рука Божія отяготѣла на насъ и не пощадила непорочнаго брачнаго ложа, хотя долго терпѣла порочное.“ Но главнымъ образомъ она страдаетъ за возлюбленнаго, обвиняя себя въ его несчастіи. Это повторяется много разъ во всѣхъ ея письмахъ. „Что другіе терпятъ за нарушеніе брачной вѣрности, то ты потерпѣлъ за бракъ, которымъ хотѣлъ загладить прежнюю вину; что навлекаетъ на своего любовника прелюбодѣйка, то навлекла тебѣ твоя законная жена. Ты своимъ тѣломъ заплатилъ за то, въ чемъ и я была виновна въ одинаковой степени; тебя постигло несчастіе именно въ то самое время, когда предъ Богомъ и людьми ты менѣе всего заслуживалъ того,—когда ты своимъ бракомъ со мною, унижая себя, возвеличилъ меня и въ моемъ лицѣ весь женскій полъ. Горе женщинамъ, потому что чрезъ нихъ погибло такъ много великихъ мужей! лукавый искуситель хорошо знаетъ, что удобнѣе всего погубить мужчину чрезъ женщину. Какъ я несчастна, что была причиною твоего несчастія. Да она не по своей волѣ сдѣлалась причиною несчастія Абеляра. Но это не можетъ утѣшить ее; потому что она сознаетъ себя виновною во многихъ грѣхахъ, имѣвшихъ отношеніе къ этому несчастію. Размышляя обо всемъ, она убѣждается, что заслужила того, что терпитъ теперь. Нигдѣ не находитъ она успокоенія не только въ настоящемъ, но и въ будущемъ; для нея представляется невозможнымъ дать искупленіе за случившееся. О, если бы я могла, хотя-бы страданіемъ всей жизни вознаградить твои потери и твои несчастія, чтобы, если не Богу, то, по крайней мѣрѣ тебѣ дать удовлетвореніе. Невѣдаю, какою бы жертвою умилостивить Бога, котораго я болѣе раздражаю своимъ ропотомъ, чѣмъ умилостивляю добрыми дѣлами. Можно-ли говорить о покаяніи, каковы бы ни были тѣлесные подвиги, когда душа находится въ узахъ грѣха и пламенѣетъ прежнею страстью. Не трудно каяться и истязать тѣло, но какъ трудно погасить въ душѣ огонь вожделѣнія. — Теперь слушайте исповѣдь, подобную которой едва-ли скоро найдете въ самыхъ искреннихъ автобіографіяхъ. „Такъ сладки были утѣхи любви, которыми я упивалась съ тобой, что онѣ плѣняютъ меня и теперь, и я не могу выбросить ихъ изъ своей памяти. Куда ни обращусь, вездѣ тѣснятся онѣ предъ моими взорами; онѣ не оставляютъ меня и во снѣ. Даже во время божественной службы, когда я всецѣло должна сосредоточиваться въ молитвѣ, ихъ нечистые образы плѣняютъ мою бѣдную душу, и я болѣе думаю о нихъ, чѣмъ о молитвѣ. Я должна бы оплакивать прошедшее, а между тѣмъ постоянно со скорбью вздыхаю объ утраченномъ. Не только то, что мы съ тобой дѣлали, но и мѣсто и время произшествія, все такъ запечатлѣно въ моей душѣ, что я съ тобой опять переживаю прошедшее и даже во снѣ не имѣю отъ него покоя. Даже волненія тѣла выдаютъ мои ощущенія. О, я бѣдная и достойная жалости! несчастный я человѣкъ, кто избавитъ меня отъ этого смертнаго тѣла. Дорогой мой, ты по милости Божіей чрезъ тѣлесное повреждеціе избавленъ отъ чувственныхъ вожделѣній. А во мнѣ по прежнему пылаетъ огонь юности, меня смущаютъ сладкія ощущенія плотскаго возбужденія; ужасная страсть съ непобѣдимою силой господствуетъ во мнѣ“... Что можетъ сравниться по искренности съ этою исповѣдью? Кто можетъ осудить эту монахиню, едва только отвѣдавшую радости любви и вступившую въ монастырь безъ призванія свыше? Мы не можемъ не изъявить сочувствія этому дѣйствительно трагическому положенію. Сама героиня имѣетъ о себѣ самое смиренное сознаніе и отстраняетъ отъ себя какую бы-то ни было похвалу. „Меня хвалятъ за цѣломудріе потому только, что не замѣчаютъ лицемѣрія. Тѣлесную чистоту считаютъ добродѣтелью; тогда какъ добродѣтель дѣло духа, а не дѣло тѣла. Имѣя похвалу отъ людей, я не заслуживаю никакой похвалы отъ Бога, знающаго сердце и презирающаго все сокровенное“. Въ глубокомъ смиреніи она отстраняетъ отъ себя всякую похвалу, потому что знаетъ, что истинная добродѣтель происходитъ единственно отъ любви къ Богу. „Но я въ каждомъ жизненномъ фактѣ думаю о тебѣ болѣе, чѣмъ о Богѣ; болѣе желаю угодить тебѣ, чѣмъ Ему. Смотри же, какъ я несчастна: я страдаю здѣсь и не могу разсчитывать въ будущемъ на награду отъ Бога. Тебя даже обманула видимость и ты почелъ мое лицемѣріе за добродѣтель. Ты просишь отъ меня молитвъ, тогда какъ я болѣе нуждаюсь въ твоихъ молитвахъ. Не довѣряй мнѣ слишкомъ много и лучше не замедли придти ко мнѣ на помощь съ своими за меня молитвами... Твоя помощь для меня тѣмъ опаснѣе, чѣмъ пріятнѣе; чѣмъ больше она меня радуетъ, тѣмъ больше стараюсь угодить тебѣ во всемъ. Считай меня менѣе достойною и подкрѣпляй меня своимъ попеченіемъ. Не имѣя въ тебѣ опоры, я нахожусь въ великой опасности. Я не ищу вѣнца побѣдителя и желаю лишь избѣжать напасти.

Удивительнымъ спокойствіемъ отличается отвѣтное письмо Абеляра, какъ будто лицо корреспондентки для него безразлично, какъ будто страсть никогда не волновала его. Съ высшей точки зрѣнія онъ обсуждаетъ свои дѣла и свои жизненныя обстоятельства совершенно безпристрастно, какъ будто чужія. По этому письму мы заключаемъ, что въ Абелярѣ произошла значительная перемѣна: суетность и тщеславіе побѣждены, ясный взглядъ на жизнь явился наградою за борьбы, разочарованія и лишенія. Изъ треволненій жизни онъ вынесъ мудрость и непреодолимое убѣжденіе, что Провидѣніе не только справедливо, но и милосердно, ведетъ все къ лучшему концу и устрояетъ къ благу. Цѣль письма, съ этой высшей точки, осмыслить жизнь свою и Элоизы; онъ хочетъ этой страстной взволнованной душѣ дать такое направленіе, которое въ ея теперешнемъ положеніи единственно возможно и полезно. Нельзя не сказать, что для корреспонденціи не могло быть болѣе благородной цѣли.

Мы не можемъ это длинное письмо изложить подробно и дѣлаемъ изъ него лишь нѣкоторыя выдержки. Абеляръ желаетъ, чтобы Элоиза не роптала на свою судьбу. „По поводу нашего вступленія въ монастырь ты ропщешь на Бога, хотя должна-бы особенно благодарить его за это. Я думалъ, что въ виду явнаго милосердія Божія давно исчезла эта горечь изъ твоей души. Чѣмъ сильнѣе волнуешься ты сожалѣніями, тѣмъ хуже для тебя и печальнѣе для

меня. Если ты желаешь, какъ сама говоришь, во всемъ и всегда угождать мнѣ, то, сдѣлай одолженіе, брось этотъ ропотъ, столь для меня непріятный, отстань отъ него, чтобы доставить мнѣ величайшее удовольствіе; съ своими жалобами ты не можешь мнѣ нравиться и не можешь вмѣстѣ со мной стремиться къ блаженству. Ужели ты, обѣщавшая броситься за мною даже въ кратеръ вулкана, допустишь, чтобы на небѣ я былъ безъ тебя? Самъ Абеляръ давно уже пересталъ сожалѣть о своемъ несчастіи, и теперь видитъ въ немъ нетолько справедливое наказаніе за свой грѣхъ, но даже и милость Божію. „Ты же сама писала, что въ видимомъ гнѣвѣ Богъ показалъ ко мнѣ великую милость. Если-бы печаль не омрачила твой разумъ, ты-бы должна восхвалять божественное обо мнѣ опредѣленіе. Итакъ, не печалься, что ты сдѣлалась причиною великаго ко мнѣ благодѣянія Божія". Припоминая разные случаи своихъ отношеній къ Элоизѣ, Абеляръ убѣждаетъ, ее, что наказаніе, которое постигло его, вполнѣ заслужено его поступками; такой случай былъ, когда Абеляръ навѣстилъ ее въ Арженгельскомъ монастырѣ. „Ты помнишь, какъ безчестно поступили мы тогда въ столь почтенномъ и Св. Дѣвѣ посвященномъ мѣстѣ. Уже за это одно, еслибы не было ничего другого, мы заслужили большее наказаніе. Какое наказаніе, подумай, можетъ удовлетворить правду Божію за оскверненіе храма Матери Божіей?" Важный грѣхъ видитъ Абеляръ и въ томъ, что нѣкогда Элоизу, во время ея беременности, онъ одѣлъ въ монашеское одѣяніе и подъ видомъ монахини перевезъ въ Бретань. „Тогда я безчестно ругался надъ священнымъ саномъ, къ которому ты теперь принадлежишь". Милосердіе Божіе премудро опредѣлило Элоизѣ принести покаяніе въ томъ священномъ санѣ, надъ которымъ они такъ легко, мысленно шутили. Въ своемъ несчастіи Абеляръ видитъ нетолько справедливое наказаніе, но средство освободиться отъ чувственности и преуспѣть въ добродѣтели. Здѣсь онъ опять вспоминаетъ о своей разнузданной страсти, не стѣснявшейся ни св. мѣстомъ, ни св. временами. „Даже когда ты не хотѣла удовлетворить моей страсти и пыталась противиться мнѣ, я вынуждалъ тебя къ этому часто съ насиліемъ. Я былъ такъ прикованъ къ тебѣ чувственною страстью, что грѣховное наслажденіе предпочиталъ всему и забывалъ и себя, и Бога". Абеляръ говоритъ, что Богъ премудро и милостиво поступилъ съ нимъ, сдѣлавши для него совершенно невозможными чувственныя наслажденія. Онъ потерпѣлъ физическое изуродованіе, чтобы безпрепятственно преуспѣвать въ добродѣтели. Далѣе онъ желаетъ Элоизу примирить съ ея теперешнимъ положеніемъ. „Если-бы мы не были связаны брачными узами, ты, послѣ того, какъ я оставилъ міръ, могла-бы легко погрязнуть въ мірѣ. Господь позаботился о насъ и сохранилъ насъ для добрыхъ дѣлъ; было-бы великою неблагодарностью, если-бы мы своихъ богатыхъ даровъ не употребили во славу Его имени. Богатство твоей мудрости приноситъ ежедневно обильные дары Господу; ты уже много возродила ему духовныхъ дочерей. Ты въ радости духовной произвела обильное потомство для неба; ужели было-бы лучше, если-бы служа нечистымъ плотскимъ удовольствіямъ ты въ болѣзняхъ родила дѣтей для земли". Абеляръ проситъ Элоизу любовь и преданность, которую она имѣетъ къ нему, обратить ко Христу. „Онъ истинно любитъ тебя, а не я. Моя любовь, насъ обоихъ запятнавшая грѣхомъ, была только чувственное желаніе, а не истинная любовь. Я только удовлетворялъ свою похоть, и это было все, что я любилъ. За тебя, ты говоришь, я пострадалъ, но лучше чрезъ тебя и то не по своей волѣ, не изъ любви къ тебѣ, а потому что такъ случилось; не для твоего блага, а къ твоему несчастію. Но Онъ пострадалъ для твоего блага, для тебя добровольно, чтобы своими страданіями исцѣлить всѣ болѣзни, уничтожить всѣ страданія. Ему отдай, а не мнѣ, прошу тебя, свою преданность, свое сердце, послѣдній вздохъ". И при этомъ письмѣ Абеляръ посылаетъ Элоизѣ молитву, которую она должна приносить Богу за него, какъ за супруга и возлюбленнаго. Эта молитва назначается для одной Элоизы, а не для всѣхъ сестеръ Параклита, какъ прежняя, и потому кончается прошеніемъ, чтобы они, связанные узами и здѣсь, на землѣ, разъединенные, были въ вѣчномъ единеніи на небесахъ.

Наставительное письмо Абеляра имѣло вліяніе на Элоизу. Конечно, Элоиза не измѣнилась сейчасъ же. Разсужденія Абеляра, вѣроятно, навели ее на новый рядъ мыслей, помогли ей бороться съ своимъ горемъ, съ чувствомъ. Но, конечно, не погасъ сейчасъ же огонь, такъ ярко горѣвшій въ ея любящемъ сердцѣ. Мы думаемъ, что и впослѣдствіи, не смотря на исцѣляющее время и охлаждающіе чувство годы, въ сердцѣ Элоизы не замолкли сожаленія и не изсякла любовь къ обожаемому супругу. Слѣдуя просьбамъ и наставленіямъ Абеляра, въ отвѣтномъ письмѣ, чтобы не показаться непослушной, она прекратила свои жалобы, не говоритъ о прошедшемъ и молчитъ о своей любви и страданіяхъ. Она могла удержать только руку, но въ сердцѣ остались тѣ же чувства. „Ничто такъ мало не подчиняется нашей волѣ, какъ сердце; мы болѣе вынуждаемся ему подчиняться, чѣмъ можемъ ему повелѣвать... О, если бы больное сердце было такъ же послушно, какъ рука, которою ловко управлять". Теперь возлюбленная, излившая свое горе, въ двухъ извѣстныхъ намъ письмахъ пережившая снова свою трагедію, превращается въ ученую аббатису и вступаетъ въ дѣловую корреспонденцію съ своимъ ученымъ супругомъ. Личная корреспонденція кончена, а дѣловой мы не будемъ интересоваться. Бдительная игуменья задаетъ на первый разъ своему корреспонденту два солидные вопроса: о происхожденіи и значеніи женскаго кокетства и о дисциплинѣ въ женскихъ монастыряхъ. Такая корреспонденція оказалась Абеляру по вкусу, и онъ не замедлилъ написать два объемистыхъ посланія въ Параклитъ. Замѣтимъ кстати, что знаменитый діалектикъ весьма хромаетъ по части церковной исторіи и распоряжается съ текстами и фактами съ ловкостью и храбростью военнаго человѣка. Впрочемъ, мы это не ставимъ ему въ вину. Тогда скудны были историческія свѣдѣнія и недостатокъ знаній возмѣщался храбрымъ обращеніемъ съ самыми сомнительными фактами. Въ этихъ письмахъ Абеляра весьма характерно отражается почитаніе прекраснаго пола. Нашъ схоластъ рѣшительно воспѣваетъ прекрасный полъ и о монахиняхъ говоритъ съ великимъ воодушевленіемъ. Здѣсь виденъ прежній кавалеръ и трубадуръ. Прежде онъ слагалъ любовные романсы въ честь своей милой; теперь въ женскій монастырь пишетъ комплименты монахинямъ. Не знаемъ, какое вліяніе произвели эти письма на подвижницъ Параклета—назидали ихъ или возбуждали ихъ женское тщеславіе предъ бородатою половиною человѣческаго рода. Но во всякомъ случаѣ отдадимъ честь Абеляру за великодушіе. Онъ, утомленный жизнью старикъ и евнухъ, пишетъ въ похвалу женщинъ. Это очень любезно! Обыкновенно безсильные старики больше любятъ трактовать о зловредности женскаго пола. Въ дѣловой корреспонденціи виденъ просвѣщенный и практичный взглядъ Элоизы на жизнь. Внѣшность и обрядность она цѣнитъ насколько подобаетъ, а главное вниманіе обращаетъ на внутреннюю настроенность человѣка, цѣнитъ не только дѣло, но и намѣреніе при совершеніи дѣла. Она выше обрядового, механическаго благочестія. Серьезные этическіе принципы она получила отъ автора „Нравственнаго богословія", и въ нѣкоторыхъ разсужденіяхъ даже онъ болѣе монахъ, болѣе мелоченъ, чѣмъ она. Теперь Абеляръ посылаетъ въ Параклитъ сестрамъ свои книги и проповѣди. Но личная корреспонденція съ Элоизой, какъ съ возлюбленной, прекратилась.

Впрочемъ, есть еще одно письмо, написанное Абеляромъ не къ игуменьѣ Параклита, а къ Элоизѣ, супругѣ и другу. Это письмо изъ послѣдняго самаго тяжелаго періода жизни Абеляра, когда кончалась его общественная дѣятельность; боецъ былъ побѣжденъ, сочиненія его осудили, его объявили еретикомъ. Своей возлюбленной излагаетъ онъ обстоятельства дѣла, оправдывается отъ обвиненій и пересылаетъ ей свое исповѣданіе вѣры. Вѣроятно, теперь живо почувствовалъ несчастный, что есть душа, которая болѣетъ его несчастіями и которую нужно успокоить относительно своего правовѣрія, что есть любящій другъ, который во что-бы то ни стало будетъ защитникомъ. Мы не знаемъ, чѣмъ вызвано это письмо: желаніемъ Абеляра успокоить свою возлюбленную, или потребностью излить свое горе и найдти сочувствіе у любящей души. Въ сочувствіи и любви Элоизы нельзя было сомнѣваться. Но кромѣ того, она могла оказать Абеляру теперь нравственную поддержку и по своему положенію въ ученомъ и духовномъ мірѣ. Въ то время, какъ Абеляръ изнемогалъ въ борьбѣ и утрачивалъ свой авторитетъ, авторитетъ Элоизы росъ, и она пріобрѣтала друзей и почитателей. Отношенія ея къ Абеляру нисколько не повредили ея репутаціи; даже самые ревностные враги Абеляра нисколько не сомнѣваются въ ея правовѣріи, преклоняются предъ ея ученостью и въ тонѣ панегирика говорятъ объ ея добродѣтеляхъ. Самая переписка съ ней составляетъ великую честь для людей почтенныхъ и можетъ служить къ похвалѣ корреспондента, какъ выражается въ письмѣ къ ней Гуго Метеллъ, ученый противникъ Абеляра. Знаменитый и уважаемый всѣми Петръ, достопочтенный настоятель Кмонійской конгрегаціи, точно также пишетъ къ ней въ самомъ почтительномъ тонѣ, восхваляя ея ученость и добродѣтели. Наконецъ, самъ св. Бернардъ, оракулъ королей, руководитель папъ, самый вліятельный въ мірѣ человѣкъ своего вѣка, и онъ, несмотря на рѣшительную вражду къ Абеляру, посѣтилъ Параклитъ и хвалилъ настоятельницу и сестеръ обители. Изъ всего этого, кажется, можно убѣдиться, что Элоиза была знаменитостью своего времени. Удивительная для современниковъ ея ученость не думаемъ, чтобы сохранила ея память для исторіи и обезпечила за ней почтеніе потомства. По аскетическимъ подвигамъ и монашескимъ добродѣтелямъ, мы вполнѣ убѣждены, многія женщины должны занять мѣсто выше ея. Но нелегко найдти женщину, которая бы такъ любила и столько страдала по любви; имѣла столько великодушія и самоотверженности въ любви. Элоиза—идеалъ любящей женщины, помимо всѣхъ другихъ достоинствъ и прежде всего по этому свойству она сохранила свое мѣсто въ исторіи. И какое почтенное мѣсто? „Найдется ли во всемірной исторіи женщина выше Элоизы?" спросимъ и мы вмѣстѣ съ М. Карьеромъ.

Въ тиши Кмонійской обители подъ покровительствомъ Петра достопочтеннаго Абеляръ доживалъ свои послѣдніе дни. 21 апр. 1142 г. прекратилась эта жизнь, исполненная превратностей. Погребенъ былъ онъ въ монастырѣ С. Марселя. Но заботы Элоизы о возлюбленномъ не прекратились; и по его завѣщанію, и, конечно, по своему горячему желанію, она хотѣла перенести прахъ его въ Параклитъ. Гробъ Абеляра, при любезномъ содѣйствіи Петра достопочтеннаго, былъ перенесенъ въ Параклитъ и, стоя у этого гроба на молитвѣ, спустя двадцать два года, умерла Элоиза. Одна могила соединила разъединенныхъ при жизни возлюбленныхъ. Надъ ихъ общею могилой звучалъ хоръ:

Requiescant a labore	Успокойтесь съ миромъ вы
Dolorosa el amore!	Отъ печалей, отъ любви!
Unionem coelitus	Все къ небесному союзу
Flagitabant	Чистыхъ пламенныхъ сердецъ
Jam intrabant	Вы стремились
Salvatoris adytum.	И внѣдрились
	Въ лоно Спаса, наконецъ!

Тѣла возлюбленныхъ, впрочемъ, не оставались на всегда въ этой могилѣ; чрезъ три года ихъ перенесли въ большую церковь, а въ 1630 г. игумена Параклита Марія Рошфуко помѣстила ихъ въ капеллѣ св. Троицы. Французская революція въ 1798 г. упразднила монастырь Параклита, а кости Абеляра и Элоизы были перенесены въ Парижъ на кладбище Лашезъ.

ФЕРДИНАНДЪ ЛЕССЕПСЪ.

Панамскій скандалъ волнуетъ не только Парижъ и Францію, но и всю Европу. Какъ знаютъ уже читатели и по газетамъ, и по нашимъ краткимъ обозрѣніямъ фактовъ изъ иностранной жизни, этотъ скандалъ вызвалъ паденіе министерства Лубе, а министру юстиціи Рикору не удалось попасть въ составъ новаго министерства. Парламентская слѣдственная коммиссія тѣмъ временемъ разоблачаетъ, или точнѣе, собираетъ печальные слухи о подкупѣ депутатовъ и другихъ дѣятелей, такъ или иначе содѣйствовавшихъ привлеченію публики къ участію своими деньгами въ панамскомъ предпріятіи. Суду предстоитъ высказаться относительно виновности главныхъ заправилъ этого предпріятія, а въ числѣ ихъ и „великаго француза", престарѣлаго Фердинанда Лессепса, портретъ котораго мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ, тогда какъ имя его столь безжалостно треплется теперь его легкомысленными согражданами. Самъ Фердинандъ Лессепсъ, впрочемъ, не знаетъ о походѣ противъ него, до него не доходятъ ни газетные статьи, ни плоды остроумія сатирическихъ журналовъ. Восьмидесятисемилѣтній больной старецъ проживаетъ, пользуясь заботами любящей жены своей, въ замкѣ Ляшене, въ долинахъ Верри. Въ этомъ замкѣ когда-то обдумывалъ онъ свой грандіозный планъ прорытія суэцкаго канала, а затѣмъ и того неудавшагося предпріятія, о которомъ Лессепсъ слишкомъ поспѣшилъ сообщить четыре года тому назадъ словами: „На дняхъ возвращаюсь изъ Панамы... Каналъ будетъ открытъ въ 1880 году". Но вмѣсто открытія канала начались пересуды и дѣло дошло до суда и разоблаченіе крупнаго мошенничества, которое связали съ именемъ „великаго француза". Конечно, фактически Фердинанду Лессепсу не придется сидѣть на скамьѣ подсудимыхъ. Болѣзнь, а можетъ быть, и смерть спасетъ его отъ этого позора, до котораго его допускаетъ неблагодарность со временниковъ и завистливость судьбы.

Напомнить о жизни Фердинанда Лессепса въ эту именно минуту, думаемъ, необходимо и настоящія строки имѣютъ цѣлью такое напоминаніе. Фердинандъ Лессепсъ родился 19-го февраля 1805 года въ Версалѣ. Инженеръ по образованію, онъ посвятилъ многіе годы своей жизни дипломатической дѣятельности въ Лиссабонѣ, Тунисѣ, Каиро, Мадридѣ и пр. Въ 1849 году онъ былъ посланъ чрезвычайнымъ посломъ въ Римъ, чтобъ увѣрить Мадзини и римскихъ свободомыслящихъ, что Франція готова оказать имъ поддержку. А въ то же время къ папѣ былъ послалъ генералъ Удино съ тайнымъ полномочіемъ поддерживать дѣло св. отца. Прямодушная натура Лессепса не могла примириться съ этимъ двуличіемъ и въ результатѣ онъ очутился передъ судомъ государственнаго совѣта и долженъ былъ удалиться въ замокъ Ляшене.

Во время пребыванія Лессепса въ Египтѣ, ему пришла въ голову мысль о прорытіи суэзскаго канала. Не смотря на усиленную пропаганду этой мысли, сначала всѣ смотрѣли на Лессепса, какъ на сумасшедшаго. Однако въ 1854 году ему удалось убѣдить египетскаго хедива Саидъ-пашу, но добыть 200 милліоновъ для начала работъ удалось только въ 1859 году. Нынѣ Лессепса обвиняютъ въ томъ, что прінсканіе денегъ обходилось ему дорого въ панамскомъ дѣлѣ. Но при прорытіи суэзскаго канала все это обходилось еще дороже. Если бы предпріятіе не удалось, то суэзскій процессъ могъ бы носить уголовный характеръ въ гораздо большей степени, чѣмъ панамскій. Разница вся лишь въ томъ: въ Суэцѣ дѣло удалось, на Панамѣ—нѣтъ. Долго производились работы, Лессепсъ и хедивъ бились, „какъ рыба объ ледъ", въ поискахъ денегъ. Многократно работы пріостанавливались. Наконецъ, послѣ неисчислимыхъ испытаній и тревогъ, 15-го августа 1869 г. каналъ былъ законченъ и торжественно открытъ 20-го ноября того же года. Вскорѣ дѣла пошли блестяще,—и вотъ изъ сумасшедшаго Лессепсъ превращается въ геніальнаго; о финансовой же сторонѣ дѣла можно судить изъ слѣдующей краткой справки: акціи суэзскаго канала номинальной стоимости по 500 фр. нынѣ на парижской биржѣ котируются по 2627 ½ фр.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

Фердинандъ Лессепсъ.

Въ панамское предпріятіе Лессепса втянули лица, желавшія воспользоваться его именемъ для привлеченія акціонеровъ. Такихъ лицъ было не мало, такъ что еще въ 1876 году въ Парижѣ образовалось общество для изученія вопроса о панамскомъ каналѣ. Были командированы на мѣсто моряки Вайзъ и Реклю и инженеры Сюза и Лашармъ. Въ три недѣли они рѣшили вопросъ утвердительно, а въ одну недѣлю добились отъ правительства Колумбіи концессіи. Послѣ этого было образовано въ Парижѣ „Всемірное общество панамскаго междуокеанскаго канала", которое и соблазнило Лессепса, ибо безъ него общество не имѣло никакихъ шансовъ. Такъ какъ капиталъ требовался крупный, то долго хлопотали безуспѣшно. Въ 1879 году было выпущено на 400 милліоновъ франковъ акцій, но заемъ провалился. Лессепсъ, коему въ то время уже было 74 года, лично поѣхалъ на Панаму для изслѣдованій. Оказалось, что всѣ работы обойдутся въ 600 милліоновъ франковъ и была открыта подписка, давшая блестящій успѣхъ. Въ 1884 году начались работы, но вскорѣ оказалось, что этой суммы мало: предстояло удалить 161 милліонъ кубическихъ метровъ земли и разныхъ горныхъ породъ. Втянутый въ дѣло, Лессепсъ метался въ поискахъ за деньгами, а окружающіе его воровали, гдѣ только возможно. Такъ дѣло шло до 1888 года, къ которому было обѣщано окончаніе всѣхъ работъ. Затѣмъ придумали выпустить выигрышный заемъ въ 600 милліоновъ. Благодаря подкупамъ, заемъ былъ разрѣшенъ, а затѣмъ начался уже скандалъ, такъ что въ 1890 году пришлось уже учредить администрацію, а затѣмъ начать процессъ.

Самъ Лессепсъ, если и виноватъ въ чемъ нибудь, то только въ томъ, что его старческія силы не дали ему возможности болѣе зорко слѣдить за помощниками. И можно пожелать, чтобы людская неблагодарность не дошла до осужденія этого „великаго француза". Въ то же время, конечно необходимо довести самое дѣло слѣдственной коммисіи до конца и открыть истинныхъ виновниковъ тѣхъ злоупотребленій, перечень которыхъ имѣется въ матеріалахъ судебнаго слѣдствія по панамскому дѣлу.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Новое министерство во Франціи образовалось подъ главенствомъ Рибо. Составъ новаго кабинета слѣдующій. Рибо—президентъ совѣта министровъ и министръ иностранныхъ дѣлъ; Лубе—министръ внутреннихъ дѣлъ; Буржуа—министръ юстиціи; Рувье—министръ финансовъ; Фрейсине—военный министръ; Бюрдо — морской министръ; Дюпюи—министръ народнаго просвѣщенія; Девелль—министръ земледѣлія; Віеттъ—министръ общественныхъ работъ; Сарріенъ — министръ торговли. Въ декларацiи новаго министерства сказано, что новый кабинетъ будетъ и во внутреннихъ, и во внѣшнихъ вопросахъ слѣдовать прежней политикѣ. Министерство подтверждаетъ, что правительство безусловно желаетъ помочь парламенту и судебному вѣдомству внести свѣтъ въ нынѣшнія дѣла; не менѣе того оно желаетъ оставаться вѣрнымъ принципу раздѣленія властей; индивидуальныя провинности не должны, однако нарушать хода политической жизни. Напоминая далѣе о задачѣ, выполненной республикою и нынѣшнею палатой, министерство приглашаетъ палату продолжать трудиться надъ своими задачами Затѣмъ въ декларацiи указано, на сколько опасно черезчуръ довѣрять доносамъ, имѣющимъ цѣлью завлечь общественное мнѣніе въ западню, которой слѣдуетъ избѣгать.—Опубликовано и посланіе президента другой великой республики — Гаррисона. Посланіе это начинается указаніемъ на весьма благопріятныя условія торговли и промышленности Соединенныхъ Штатовъ и на ихъ еще небывалое благосостояніе. Далѣе заявлено, что результатъ президентскихъ выборовъ долженъ быть принятъ страною. Затѣмъ въ посланіи предлагается вполнѣ предоставить усмотрѣнію новаго конгресса вопросъ о пересмотрѣ тарифовъ. Гаррисонъ предвидитъ, что вслѣдствіе новой таможенной политики наступятъ для фабрикантовъ и рабочихъ тяжелыя времена. Если монетная конференція останется безъ практическихъ послѣдствій, то торговыя условія заставятъ государства, которыя къ этому не были до сихъ поръ расположены, войти въ соглашеніе съ Соединенными Штатами, чтобы обезпечить увеличеніе чеканной монеты, необходимой для міровой торговли; Соединенные Штаты должны принять мѣры противъ отлива золота въ Европу.—Съ Балканскаго полуострова получены печальныя вѣсти о положеніи дѣлъ въ сербской столицѣ. Правительство Аввакумовича назначило адвоката Татиса и дало ему въ помощники семерыхъ богатѣйшихъ и болѣе уважаемыхъ изъ обывателей Бѣлграда, для смѣщенія радикальнаго городского головы и городского совѣта. Радикалы отвѣтили тогда, что окажутъ сопротивленіе силой, а голова отка-

зался выдать документы и дѣла. Правительство рѣшило занять зданіе городского самоуправленія двумя ротами солдатъ и жандармами. Городскія власти будутъ также смѣщены силой.—Софійскіе самозванцы, повидимому, не унываютъ и г. Стамбуловъ хлопочетъ теперь о пересмотрѣ конституціи.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Состоялось назначеніе Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича шефомъ 44-го драгунскаго нижегородскаго полка, коему приказано именоваться впредь 44-мъ нижегородскимъ Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича полкомъ. Другимъ Высочайшимъ приказомъ флигель-адъютантъ, ротмистръ лейбъ-гвардіи коннаго полка Его Императорское Высочество Великій Князь Дмитрій Константиновичъ за отличіе по службѣ, производится въ полковники съ назначеніемъ командующимъ лейбъ-гвардіи конно-гренадерскимъ полкомъ и съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта.—Изъ распоряженій по духовному вѣдомству укажемъ на Высочайшее повелѣніе о бытіи преосвященному владимірскому Ѳеогносту архіепископомъ новгородскимъ и старорусскимъ, преосвященному могилевскому Сергію архіепископомъ владимірскимъ и суздальскимъ, преосвященному астраханскому Павлу епископомъ могилевскимъ и мстиславскимъ, преосвященному кишиневскому Исаакію епископомъ астраханскимъ и енотаевскимъ, преосвященному туркестанскому Неофиту архіепископомъ кишиневскимъ и хотинскимъ, а первому викарію литовской епархіи преосвященному ковенскому Григорію епископомъ туркестанскимъ и ташкентскимъ и о переименованіи викарія новгородской епархіи епископа старорусскаго во епископа кирилловскаго, викарія той же епархіи.—Упомянемъ еще о Высочайшемъ повелѣніи относительно повышенія акциза съ фосфорныхъ зажигательныхъ спичекъ и о воспрещеніи выдѣлки бенгальскихъ спичекъ.—Изъ опубликованныхъ на-дняхъ вѣдомостей о движеніи холерной эпидеміи видно, что общее число случаевъ смерти достигло 266.200. Что касается до отдѣльныхъ губерній и областей, то наиболѣе пострадавшими являются, судя по общему числу умершихъ, губерніи и области: саратовская (21,033 ум. и 41,787 заб.), самарская (18,040 ум.), войска донскаго (18,287 ум.), кубанская (15,045 ум.), тобольская (12,729 ум.), воронежская (12,072 ум.). Свыше десяти тысячъ умерло въ астраханской губ., дагестанской и терской областяхъ. — Въ правительственномъ сообщеніи подтверждено, что въ текущемъ году оказался большой недоборъ хлѣбовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Наиболѣе пострадали отъ неурожая губерніи: воронежская, тульская, херсонская, полтавская, курская, орловская, бессарабская, подольская, кіевская, олонецкая, а также нѣкоторые уѣзды въ губерніяхъ: харьковской, рязанской, казанской, таврической и области войска донского, но встрѣчаются отдѣльныя мѣстности, давшія весьма скудный сборъ хлѣбовъ и въ губерніяхъ: самарской, пензенской, симбирской, саратовской, тобольской и нѣкоторыхъ другихъ. Покупку продовольственнаго и сѣменнаго хлѣба для этихъ губерній, на счетъ ассигнуемыхъ правительствомъ средствъ, рѣшено производить въ предѣлахъ нуждающихся губерній—по распоряженію мѣстныхъ учрежденій, а внѣ ихъ предѣловъ—по распоряженію правительства. Руководство распоряженіями по передвиженію въ нуждающіяся губерніи поступающаго въ возвратъ продовольственныхъ ссудъ и хлѣба возложено на членовъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ: генералъ-лейтенанта Цеймерна и тайнаго совѣтника Морозова, а по пріему и дальнѣйшему направленію покупаемаго хлѣба—на члена совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, генералъ-лейтенанта Толстого, которые уже выѣхали изъ С.-Петербурга для исполненія возложенныхъ на нихъ порученій.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Въ Маріинскомъ театрѣ состоялось торжественное чествованіе памяти Глинки по поводу пятидесятилѣтія его оперы „Русланъ и Людмилы". Опера эта и была поставлена въ юбилейный спектакль при новой обстановкѣ, съ участіемъ ветерана оперной сцены И. А. Мельникова. Предметомъ чествованія прежде всего явилась сестра М. И. Глинки, Л. И. Шестакова, сидѣвшая въ ложѣ бенуара, украшенной вѣнками и цвѣтами. Въ началѣ спектакля ей былъ поданъ главнымъ режиссеромъ букетъ при слѣдующемъ адресѣ: „Глубокоуважаемая Людмила Ивановна! Императорская русская опера привѣтствуетъ васъ въ день пятидесятилѣтія „Руслана" и, съ благодарностію вспоминая ваши труды по сохраненію и распространенію музыки вашего великаго брата, желаетъ вамъ здравія на многіе годы." Въ антрактѣ между 1-мъ и 2-мъ актами Л. И. Шестаковой была поднесена звѣзда изъ цвѣтовъ депутаціей съ В. В. Стасовымъ и Н. А. Римскимъ-Корсаковымъ во главѣ. На разноцвѣтныхъ лучахъ звѣзды были сдѣланы нотныя надписи изъ „Руслана", въ срединѣ находится надпись — „Глинка". Собственно юбилейное торжество началось послѣ 4-го акта. На высокомъ помостѣ, гдѣ нѣсколько минутъ тому назадъ возлежала Людмила, публика увидѣла бюстъ Глинки, освѣщенный лучами электрическаго солнца. Вокругъ стояли артисты, артистки и разные служащіе. Оркестръ заигралъ отрывокъ изъ увертюры „Руслана", и къ подножію бюста начали подходить съ вѣнками артисты русской оперы при громкихъ, непрерывныхъ апплодисментахъ публики. Наконецъ, чествованіе выразилось устройствомъ въ фойэ Маріинскаго театра музея Глинки. Музей составили всего 36 предметовъ, а въ числѣ ихъ цѣлая галлерея портретовъ композитора, лучшій изъ которыхъ сдѣланъ И. Е. Рѣпинымъ. Затѣмъ тутъ же находились различные предметы изъ домашней обстановки покойнаго композитора: рабочій письменный столъ съ чернильницей, перомъ и подсвѣчниками, фортепіано, за которымъ онъ сочинялъ свои оперы, голубая шелковая шапочка и т. д. Въ частныхъ театрахъ память Глинки также была почтена постановкою его „Руслана и Людмилы". А утромъ 27 ноября на домѣ, гдѣ жилъ Глинка, въ Эртелевомъ переулкѣ, была прибита доска съ соотвѣтствующею надписью. Въ Москвѣ въ день юбилея „Руслана и Людмилы" въ Большомъ театрѣ шли „Гугеноты". Пѣвческая капелла дала Глинкинскій концертъ еще 25-го ноября.—Въ Александринскомъ театрѣ провалилась еще одна новая пьеса: „День въ Петербургѣ" М. И. Чайковскаго. — Начались обычные въ зимнемъ сезонѣ концерты. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить концертъ г. и г-жи Фигнеръ, а затѣмъ концертъ г. Голидея, привлекшій массу публики. Талантливый молодой піанистъ еще разъ удивилъ своихъ слушателей замѣчательною музыкальною художественностью передачи длиннаго ряда пьесъ. Концертантъ получилъ подарокъ въ видѣ булавки съ брилліантами, изображающей лиру. — Привлекли вниманіе публики и молодые квартетисты гг. Крюгеръ, Каменскій, Коргуевъ и Бзуль, устроившіе уже второй концертъ.

Художественныя новости.

Совѣтомъ Императорской академіи художествъ за исполненныя въ настоящемъ году конкурсныя программы присуждены слѣдующія награды: малая золотая медаль: академистамъ Болотнову и Пестрикову—за программу по живописи исторической „Сцена изъ всемірнаго потопа"; Лебедеву — за программу по живописи баталической „Транспортъ плѣнныхъ и раненыхъ сквозь резервную линію" (эпизодъ изъ кавказской войны 1844—1845 гг.); по скульптурѣ Вернеру—за программу „Сусанна, раздѣвшись и собравшись купаться, слышитъ подозрительный шумъ двухъ приближающихся мужчинъ", и по архитектурѣ Мазуркевичу, Татищеву, Чагину, Ширшеву и Шмидту—за проектъ концертнаго зала съ музыкальнымъ училищемъ. За ту же конкурсную архитектурную программу удостоены званій класснаго художника второй степени: гг. Кащенко, Кромаренко, фонъ-Голи и Мамантовъ; первой степени—Биберъ, Гольмдорфъ, Каль, Крамской, Коковцевъ, Орѣховъ, Владыкинъ, Данини, Куликовъ и Свиньинъ; послѣднимъ четверымъ, какъ конкуррентамъ на большую золотую медаль, кромѣ того, дано право носить нагрудный академическій серебряный знакъ. Это же право и званіе художника первой степени присуждено академисту Бейеру, какъ исполнившему, для соисканія большой золотой медали, программу по живописи исторической „Исцѣленіе Товита". Большой золотой медали въ нынѣшнемъ конкурсѣ никому не присуждено. За извѣстность на художественномъ поприщѣ возведены въ званіе профессора по живописи: академики: В. Е. Маковскій, В. Л. Полѣновъ и И. Е. Рѣпинъ, художникъ первой степени А. И. Куинджи и живописецъ В. М. Васнецовъ; по архитектурѣ—академики: К. М. Быковскій и А. Н. Померанцевъ; въ званіе академика: по скульптурѣ — неклассный художникъ В. С. Бровскій, по архитектурѣ — классный художникъ третьей степени В. Н. Николаевъ, финляндскій архитекторъ г. Нюстремъ и классный художникъ второй степеня Ф. К. Новицкій. Кромѣ того, удостоенъ званія академика по архитектурѣ классный художникъ первой степени В. В. Шаубъ за исполненную имъ программу „Проектъ ратуши въ столицѣ". Профессоръ А. О. Томишко назначенъ на вакансію штатнаго профессора первой степени въ архитектурныхъ классахъ; на штатную должность профессора второй степени при тѣхъ же классахъ избранъ профессоръ архитектуры Л. Н. Бенуа; бывшій пенсіонеръ академіи художествъ классный художникъ первой степени по архитектурѣ А. Н. Кекшинскій назначенъ сверхштатнымъ адъюнктъ-профессоромъ.

НЕКРОЛОГИ.

Галаховъ, Алексѣй Дмитріевичъ, извѣстный знатокъ русской литературы, составитель извѣстной „Христоматіи" и „Исторіи Литературы", сконч. 14 ноября, послѣ шестидесятилѣтней работы на педагогическомъ поприщѣ, 85 л. отъ роду. Онъ родился 1-го января 1807 года въ городѣ Сапожкѣ, рязанской губерніи. Школьное образованіе А. Д. началъ въ рязанскомъ двукласномъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ пробылъ два года и откуда перешелъ въ рязанскую же гимназію. Въ сентябрѣ 1822 г., А. Д., имѣя 16 лѣтъ безъ трехъ мѣсяцевъ, поступилъ на юридическій факультетъ московскаго университета, а черезъ годъ перешелъ на факультетъ физико-математическихъ наукъ. Въ 1825 г. онъ окончилъ курсъ и награжденъ золотою медалью за сочиненіе „О дѣйствіи теплорода на тѣла". По выходѣ изъ университета онъ занимался преподаваніемъ математики и русскаго языка въ частныхъ домахъ, а въ 1827 г. опредѣленъ въ московскій университетъ помощникомъ инспектора своекоштныхъ студентовъ. Въ 1832 г. А. Д. поступилъ учителемъ русскаго языка и ариѳметики въ Александровскій сиротскій институтъ, и преподавалъ русскую словесность въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ; въ 1840—1843 гг. былъ помощникомъ инспектора классовъ въ Екатерининскомъ и Александровскомъ институтахъ. Въ 1850 г. онъ вышелъ въ отставку, а въ 1856 г. переѣхалъ въ Петербургъ и, по предписанію начальника военно-учебныхъ заведеній Як. Ив. Ростовцева, занялъ каѳедру русскаго языка и словесности въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, гдѣ прослужилъ до 1891 года включительно. Съ 1865 по 1882 г. онъ былъ ординарнымъ профессоромъ исторіи русской литературы и теоріи словесности въ историко филологическомъ институтѣ, а въ 1868 г. былъ приглашенъ св. синодомъ во временную ком-

миссію по пересмотру существовавшаго и начертанію новаго устава духовныхъ академій. Въ 1867 г. московское общество любителей россійской словесности избрало А. Д. въ дѣйствительные члены, а въ слѣдующимъ году „въ уваженіе къ ученымъ трудамъ“ А. Д. избранъ Императорской академіей наукъ въ члены-корреспонденты по 2-му отдѣленію. Первый серьезный литературный трудъ его—„Возрасты естественной исторіи“. Съ 1827 г. А. Д. сотрудничалъ въ „Телеграфѣ“, „Телескопѣ“, „Моск. Вѣст.“, Погодина, „Литер. Прибавленіяхъ къ Русск. Инв.“, „Отеч. Зап.“ (съ основанія ихъ до 1890 г.), „Современникѣ“, „Атенеѣ“, „Вѣстн. Европы“, „Спб. Вѣд.“, „Нов. Врем.“, „Русской Старинѣ“, „Журн. Мин. Народ. Просв.“, „Историч. Вѣстн.“, „Сынѣ Отечества“, „Русск. Вѣстникѣ“ и въ другихъ изданіяхъ. Главный трудъ А. Д.—это „Исторія русской литературы, древней и новой“ (2 тома), доведенная до Пушкина, 2-е изданіе которой удостоено академіей наукъ преміи. Не менѣе цѣнится и его „Христоматія“ въ двухъ томахъ.

Гагемейстеръ, Александръ Леонтьевичъ, ген.-маіоръ сконч. 22-го ноября, 62 лѣтъ отъ роду. Покойный былъ почетнымъ опекуномъ спб. присутствія опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи и начальникомъ спб. и царскосельской женской гимназіи. Службу свою онъ началъ въ 1849 году въ лейбъ-гвардіи волынскомъ полку, въ 1861 году произведенъ въ полковники, а въ 1863 году назначенъ командиромъ 16-го пѣхотнаго ладожскаго полка, во главѣ котораго, во время усмиренія польскаго мятежа, участвовалъ во многихъ дѣлахъ и за боевыя отличія награжденъ орденами св. Владиміра 4-й степени и св. Станислава 2-й степени, а также золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость“. Въ 1869 году полковникъ Гагемейстеръ былъ назначенъ начальникомъ штаба финляндскаго военнаго округа, въ слѣдующемъ году произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1876 году назначенъ въ свиту Его Величества, а въ 1880 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты.

Леонтьевъ, Евтихій Ивановичъ, отст. ген.-м. корпуса инженеръ-механикъ флота, сконч. 9-го ноября. Покойный принадлежалъ къ числу старѣйшихъ воспитанниковъ морского инженернаго училища и былъ произведенъ въ офицеры въ 1842 году, когда по волѣ Императора Николая I впервые было ввѣрено самостоятельное управленіе механизмами военныхъ паровыхъ судовъ русскимъ механикамъ. Пользуясь большою популярностью среди своихъ сослуживцевъ и товарищей по спеціальности, покойный Е. И. вполнѣ заслуженно носилъ въ средѣ послѣднихъ названіе „отца механиковъ“. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, товарищи и сослуживцы покойнаго Е. И. торжественно справляли день 50-тилѣтія пребыванія его въ офицерскихъ чинахъ.

Деконскій, Николай Нузьмичъ, ген.-лейт., сконч. въ Москвѣ, 73 л. отъ роду. Покойный происходилъ изъ дворянъ, воспитывался въ 1-мъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ и затѣмъ окончилъ курсъ военно-юридической академіи. Службу свою Н. К. началъ въ конной артиллеріи и затѣмъ, съ открытіемъ въ Москвѣ военно-окружнаго суда, въ чинѣ полковника былъ назначенъ членомъ суда, каковую должность и занималъ до выхода въ отставку, въ 80-хъ годахъ. Покойный одно время былъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ сердобскомъ уѣздѣ, саратовской губерніи.

Германъ, Ѳед. Ѳед., т. с., д-ръ, сконч. 15 ноября. Имя его связано съ Обуховскою больницею, гдѣ онъ прошелъ всѣ ступени врачебной службы, начиная съ сверхштатнаго ординатора, и около 30 лѣтъ занималъ должность главнаго доктора; для своего времени Ѳ. Ѳ. Германъ былъ очень образованнымъ медикомъ и считался очень свѣдущимъ практическимъ врачемъ. Въ службѣ онъ состоялъ съ 1833 года. Въ 1865 году онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ 1883 году—въ тайные совѣтники. Покойный состоялъ директоромъ фельдшерской при Обуховской больницѣ школы, совѣщательнымъ членомъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, почетнымъ членомъ медико-филантропическаго комитета человѣколюбиваго общества и друг. учрежденій.

Ждановъ, Евгеній Александровичъ, отст. ген. ад., сконч. 18 ноября. Покойный занималъ должность начальника военно-топографическаго отдѣла кавказскаго военнаго округа. Родился онъ въ 1839 году, получилъ воспитаніе въ новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ и въ 1856 году произведенъ въ офицеры въ л.-гв. павловскій полкъ, съ прикомандированіемъ къ Михайловской артиллерійской академіи, въ которой окончилъ образованіе въ 1858 году. Затѣмъ онъ поступилъ въ геодезическое отдѣленіе Николаевской академіи генеральнаго штаба и по окончаніи курса въ 1860 году, былъ причисленъ къ Пулковской обсерваторіи. Служба Евгенія Александровича, въ качествѣ геодезиста, принадлежала военно-топографической дѣятельности, сначала на сѣверномъ Кавказѣ, затѣмъ въ Бессарабіи, въ предѣлахъ Болгаріи и въ сѣверо-западномъ пограничномъ пространствѣ, а съ 1886 года—на Кавказѣ. Во время управленія генераломъ Ждановымъ кавказскимъ отдѣломъ, въ предѣлахъ округа произведены многочисленныя и важныя военно-топографическія работы; кромѣ того, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ его въ послѣдніе годы производились работы въ южной части Крымскаго полуострова.

Ройскій, Иванъ Павловичъ, окружной инспекторъ спб. учебнаго округа, сконч. 14 ноября. Образованіе онъ получилъ въ спб. университетѣ по истор.-филолог. факультету.

ЧЕТВЕРТОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ
КЪ ЖУРНАЛУ
«ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ».

„Конюшій Иванъ Ѳедоровъ и царь Иванъ IV.
КОПІЯ СЪ КАРТИНЫ АКАДЕМИКА НЕВРЕВА.

При этомъ нумерѣ журнала мы разсылаемъ нашимъ подписчикамъ **четвертое ходожественное приложеніе**—гравюру-копію съ картины извѣстнаго художника Н. Н. Неврева, бывшей въ текущемъ году однимъ изъ лучшихъ украшеній на выставкѣ картинъ «Товарищества передвижныхъ выставокъ». Содержаніе этого крупнаго художественнаго произведенія воскрешаетъ передъ нами одну изъ мрачныхъ сценъ того тяжелаго времени, когда царь Иванъ Васильевичъ Грозный страдалъ ужаснымъ душевнымъ недугомъ, подозрѣвая, что его хотятъ извести, погубить, свергнуть съ престола. Одной изъ жертвъ этой подозрительности явился и конюшій бояринъ Иванъ Петровичъ Ѳедоровъ. Царь заподозрилъ его въ сношеніяхъ съ Литвою, въ желаніи завладѣть престоломъ и этого было довольно, чтобы съ несчастнымъ старцемъ была учинена расправа. Его призвали ко двору, царь надѣлъ на него царскую одежду и вѣнецъ, посадилъ его на тронъ, далъ ему державу въ руку, снялъ съ себя шапку, низко поклонился и сказалъ: «Здравъ буди, великій царь земли русскія! Се пріялъ ты отъ меня честь, тобою желаемую! Но имѣя власть сдѣлать тебя царемъ, могу и низвергнуть съ престола». Сказавъ это, царь ударилъ его въ сердце ножомъ: опричники дорѣзали старца, извлекли обезображенное тѣло изъ дворца, и бросили псамъ на съѣденіе. Такъ описываетъ Карамзинъ этотъ эпизодъ, знакомый нашимъ постояннымъ читателямъ, между прочимъ и по роману А. Михайлова «Дворецъ и монастырь». Художникъ Н. В. Невревъ передалъ на полотнѣ ту минуту, когда Иванъ Васильевичъ, еще пряча за спиной ножъ, глумится надъ своею жертвою. Характерны физіономіи опричниковъ, уже знающихъ, что вотъ-вотъ имъ достанется въ руки новая жертва для потѣхи.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Замысловатый ходъ.

Шахматы за послѣднее время сдѣлались одной изъ любимыхъ игръ и, увы, даже школьники нерѣдко предпочитаютъ ихъ ученью и книгамъ, наивно ссылаясь на то, что нѣсколько шахматистовъ прославили свое имя, не доучившись нигдѣ. Хорошая логика! Но такъ или иначе шахматы поглощаютъ вниманіе сотенъ и сотенъ людей не хуже винта. За ними забывается все, какъ забыли партнеры на картинѣ Е. Брака о кофе, настолько поглощенные какимъ-то затруднительнымъ ходомъ, какъ будто отъ этого хода зависитъ счастіе и ихъ семьи, и всего человѣчества... Счастливы были бы люди, если бы мы также серьезно думали о судьбѣ несчастныхъ, о благѣ родины, о процвѣтаніи науки, какъ мы думаемъ о какой-нибудь шахматной партіи.

Снѣжки.

Глядя на эту картину художника славянина, невольно чувствуешь въ ней много родного чувствуешь, что „здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ“. Эти избы съ маленькими оконцами, этотъ густо покрывшій своимъ покровомъ и зданія, и землю снѣгъ, эти бойкія дѣвчины, играющія въ снѣжки, все здѣсь русское. Отъ всей этой картины вѣетъ беззаботнымъ, искреннимъ весельемъ. Написана она прекрасно.

Прибой.

Помѣщаемая нами копія съ произведенія нашего извѣстнаго художника, профессора Ф. Лагоріо, очень эффектна по своему освѣщенію. Какъ пейзажистъ и маринистъ, нашъ почтенный художникъ давно уже пользуется и у насъ, въ Россіи, и заграницею вполнѣ заслуженною извѣстностью, и говорить о его талантѣ значитъ повторять то, что уже говорилось не разъ.

Урокъ музыки.

Достаточно взглянуть на обстановку этой убогой комнатки, чтобы сразу понять, что вы попали въ жилище ученаго, такъ много здѣсь книгъ внушительныхъ размѣровъ и толщины. Но, взглянувъ на самаго хозяина этого жилища, вы добавите еще, что этотъ ученый—по призванію музыкантъ, вѣроятно, композиторъ, во всякомъ случаѣ человѣкъ, считающій себя вплоть до старости непризнаннымъ геніемъ. На старинныхъ клавикордахъ онъ учитъ музыкѣ свою дочурку, нетерпѣливо отбивая тактъ рукой, вооруженной палкою, и, какъ вѣчный мечтатель, можетъ быть, уже думаетъ о томъ, что ее ждетъ великая слава виртуо ки... Такіе мечтатели, не смотря на лишенія и нужду, всегда счастливы, какъ Донъ Кихотъ, живя не реальною, а воображаемою жизнью.

Опасная минута.

На большой аренѣ, огороженной деревяннымъ заборомъ отъ межъ, устроенныхъ для зрителей, происходитъ бой быковъ. Тореадоры и пикадоры всѣ въ сборѣ, быкъ раздраженъ до послѣднихъ предѣловъ; вотъ онъ бросается на своего врага, гонится за нимъ до самаго забора и сваливаетъ его лошадь. Дѣло принимаетъ не шуточный оборотъ и тореадору приходится улепетывать отъ разъяреннаго животнаго, перелѣзая черезъ заборъ. Положеніе и опасное, и въ то же время, немного комическое. Публика сильно возбуждена: одни испуганы, другіе видятъ только комическую сторону положенія и смѣются... Эта оживленная сцена, прекрасно исполненная художникомъ, принадлежитъ къ числу наиболѣе удачныхъ картинъ въ „салонѣ“ за нынѣшній годъ.

У гадальщицы на картахъ.

Двѣ нарядно одѣтыя барышни явились къ немолодой дамѣ погадать на картахъ. Съ самымъ серьезнымъ видомъ она предсказываетъ имъ ихъ судьбу. Обстановка ея квартиры ясно говоритъ, на сколько выгодна ея профессія. И не мудрено:

въ Парижѣ гадальщицы, сонамбулы и тому подобный людъ процвѣтаетъ. Не смотря на цивилизацію, въ Парижѣ гадаютъ много и охотно и въ газетахъ то и дѣло вы встрѣтите объявленіе этихъ гадающихъ и предсказывающихъ судьбу особъ, взимающихъ изрядную дань съ легковѣрныхъ парижанокъ. Картина, копію съ которой мы помѣщаемъ, была въ нынѣшнемъ году на выставкѣ картинъ въ „салонѣ" Елисейскихъ полей.

Молодая пара.

Молодая пара наслаждается полнымъ счастіемъ на дачѣ на берегу моря: мужъ и жена любятъ горячо другъ друга, они богаты и потому могутъ не опасаться за свое будущее. Но въ ихъ супружескомъ счастіи покуда еще не достаетъ чего-то, не достаетъ самаго прочнаго связующаго звена, ребенка. И вотъ въ одно прекрасное утро она сообщаетъ ему на ухо свою сладкую надежду: она готовится сдѣлаться матерью.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Передъ боемъ, стих. *В. Полочанина.*—Крушеніе Матвѣя Ивановича, разск *К. М. Станюковича* (оконч.).—Изъ старыхъ и новыхъ испанскихъ поэтовъ стих. Арфа, *Ю. Доппельмейеръ.*—О чемъ они ахали и охали?! Разск. *Виктора Рыцкова.*—Подъ праздникъ, очеркъ *А. Урванцева.*—Ревность, стих. *П. Порфирова.*—Исполнили, пов. *А. А. Лугового* (продолженіе). — Знаменитая женщина. историческій разсказъ *П. П. Васильева* (оконч.)—Фердинандъ Лессепсъ.—Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Художественныя новости.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки: Замысловатый ходъ, съ карт. художн. *Е. Брака.*—Снѣжки, съ карт. худож. *Ярослава Везина.*—Прибой, съ карт. профессора *Ф. Лагоріо.*—Урокъ музыки, съ карт. художн. *Иглера.*—Опасная минута, съ карт. художн. *А. Михелены.*—У гадальщицы на картахъ, съ карт. худож. *Р. Кэна.*—Секретное сообщеніе, съ карт. худож. *Тофано.*—Портретъ Фердинанда Лессепса.

На обложкѣ: Объявленія.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ.

ТОЛЬКО 5 РУБ.

Настоящій фотографическій аппаратъ, не игрушка, коимъ каждый можетъ снимать съ натуры: портреты, виды, ландшафты и проч., въ визитн. и кабинетн. величину, съ подробными снимками и руководствомъ. Пересылка за 15 фунтовъ. С.-Петербургъ. СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ, Невскій пр., № 4, рядомъ съ Главнымъ Штабомъ. Каталогъ новыхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марками. 1—1
1470

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА"
ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ
благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ Лабораторіи
С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. Москва, Никольская, д. Шереметева.
№ 1221 (45).

1464 4—1

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ".
Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. А. Михайлова (А. К. Шеллера). Съ прилож. восьми рисунковъ, отпечатанныхъ въ два тона. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ЕДИНСТВЕННЫЙ ОБШИРНЫЙ СКЛАДЪ въ Россіи, представители котораго имѣются заграницей.
1074 1—1.

ТОЛЬКО
изъ склада травы
„КУЗЬМИЧА"
Ивана Игнат. Матвѣева
куп. сына въ г. Бузулукѣ Самарской губ. можно получать
НАСТОЯЩУЮ ТРАВУ
„КУЗЬМИЧА"
Майскаго 1892 г. сбора по 1 руб. фунтъ, съ приложеніемъ способа употребленія, по требованію посылается почтой и наложеннымъ платежемъ. Имѣется масса благодарственныхъ отзывовъ. Прошу не смѣшивать съ однофамильцами

ДЕШЕВАЯ ПРОДАЖА
ДАМСКАГО БѢЛЬЯ
Въ магазинѣ Я. ЯКОБСОНЪ.
ГОСТИННЫЙ ДВОРЪ по Невскому просп. № 22.
Прошу обратить вниманіе на № 22 и не смѣшивать съ однофамильцами.
1475 1—1.

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.
Провизоръ Кинуненъ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
№ 1282 (33—36).

№ 1467
Е. Д. Кургановская
заочно обучаетъ шитью и кройкѣ, лекціями. Подробныя свѣдѣнія за 7 коп. марку. Кіевъ, М. Владимірская, д. № 60. 1—4

СКРИПКИ

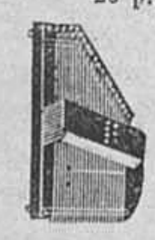
отличной работы и прекраснаго тона: по 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 25 к., 2 р. 50 к., 2 р. 75 к., 3 р., 3 р. 25 к., 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 6 р. 50 к., 7 р., 8 р., 9 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 35 р., 50 р., и дор.
СМЫЧКИ для нихъ: по 25 к., 40 к., 50 к., 75 к., 85 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р. и дор.
ФУТЛЯРЫ для нихъ: по 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 7 р., 8 р., 10 р., 18 р. и дор. же.

ГИТАРЫ

солидной работы и съ хорошимъ звукомъ: по 1 р. 40 к., 1 р. 85 к., 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р. 50 к., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 35 р., 50 р. и дороже.

МАНДОЛИНЫ
по 7 р. 50 к., 8 р. 50 к., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 50 р. и дороже.

Народныя цитры



трехпедальныя: по 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. семипедальныя: по 5 р. 50 к.; самоучитель 30 к., 8 тетр. нотъ по 50 к.;
10 руб. ЦИТРА «АРФА» 10 руб
САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.; 2 альбома пьесъ по 75 коп.
АЛЬТЫ по 5 р., 8 р., 12 р., 15 р., 20 р., 50 р. и дороже.
ВІОЛОНЧЕЛИ 12 р., 15 р., 25 р., 35 р., 50 р. и дороже.
КОНЦЕРТНЫЯ БАЛАЛАЙКИ по 1 р. 70 к., 3 р., 4 р., 5 р., 7 р., 10 р., 15 р., 20 р. и дороже.
Кромѣ этихъ, и другіе всевозможные инструменты въ большомъ выборѣ рекомендуетъ первый въ Россіи русскій
Торговый домъ и фабрика
А. Е. КУЛАКОВЪ.
Главная контора и склады Садовая, № 40, въ С.-Петербургѣ.
Иллюстрированный Прейсъ-Курантъ по требованію—БЕЗПЛАТНО.
№ 1441 5—1

Ф. А. МАЛЬМГРЕНЪ.
Чернышевъ пер., № 16, въ С.-Петербургѣ.
золотыя и брилліантовыя вещи всякаго рода изящной работы въ большомъ выборѣ
ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ.
Высылаются иногороднимъ наложеннымъ платежемъ. 1—1
1478

Открыта подп. на 1893 (восьмой) г.
на еженед. иллюстриров. журналъ сельскаго хозяйства, садоводства, лѣсов., скотов., пчеловод., птицев. и домоводства.
„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ",
К. И. Маслянникова.
Спб., Надеждинская, 43.
Много рисунковъ. Безплатно: отвѣты на всѣ вопросы. Разныя сѣмена, архитект. проекты, красками. При самой подпискѣ VI-й вып.
Альбомъ типовъ скота, лошадей, собакъ и куръ.
На годъ 6 руб. съ перес. и 21 коп. на перес. альбома.
01 № 2430 (3—1).

НОВОСТЬ.
Симфоніоны
Музык. ящики, съ перемѣняющ. нотами
Малые ручные безъ пьесъ 6 р. малые заводные безъ пьесъ 16 руб. Ноты къ нимъ по 35 коп. Большіе 60-ти тонные безъ пьесъ 30 руб. большіе 84-хъ тонные безъ пьесъ 45 руб. большіе Sublime Harmonie 80 руб.
Ноты къ нимъ по 60 коп. 75 к. и 1 руб.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотъ—безплатно.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
МОСКВА. Петровка, домъ Волкова.
№ 1385 (6—1).

Настоящее вазелиновое мыло
К. Н. КАРАБАНОВА.
Съ нѣжнымъ запахомъ цвѣтовъ, обильно пѣнящееся, цѣна за большой кусокъ 30 копѣекъ. Продается въ нѣкоторыхъ аптекахъ и парфюм. магаз. Складъ у Савельева, Садовая, 32. Главный складъ Екатерингофскій просп., д. 65—67.
01 № 1428 (5—3).

САМ. НОВЫЕ, САМ. КРАСИВ.
ПОЗДРАВИТ. КАРТОЧЕКЪ
для всякаго случая отъ 2 к. до 3 руб. русскія, французскія, нѣмецкія, англійскія.
Роскошн. коробки, бумага съ конв.
Всѣ письменныя и художественныя принадлежности.
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ:
фарфоровыя, масл., гобеленовыя и другія краски,
ЭМАЛЬЕВЫЯ КРАСКИ по 20 к.
Аппараты съ принадл. отъ 2 до 11 р.
ТЕРРАКОТЫ
отъ 20 к. до 40 р. съ тисн., выпукл. и друг. узорами, вазы, кружки, рамки, жардиньерки, тарелки, блюда, фигуры.
Аппараты для выжиганія
отъ 14 до 30 руб.
ПРІЯТНЫЙ ПОДАРОКЪ
ДЛЯ ДАМЪ
РУКОВОДСТВО
къ живописи для хромографіи, выжиганія по дереву и 10 друг. легкихъ художеств. работъ; цѣна съ перес. 60 к. почтовыми марками, въ красив. переплетѣ 1 р.
РАМКИ
золоч., бронзов., плюшев., кожев., дерев. Позолота стар. рамъ, вставленіе въ рамы и реставрація картинъ всякаго рода.
Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ.
Угловой магазинъ Гороховой и Мойки
№ 1477 1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ
НА ДѢТСКІЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ
XIV ГОДЪ. „ИГРУШЕЧКА" XIV ГОДЪ.
ДЛЯ МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
Подъ редакціей А. Н. Тюфяевой-Толивѣровой.
Журналъ „ИГРУШЕЧКА" допущенъ Учебнымъ Комитетомъ въ Святѣйшемъ Синодѣ къ пріобрѣтенію въ библіотеки мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ, Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ ученическія библіотеки младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній и Комитетомъ Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ императрицы Маріи.
„ИГРУШЕЧКА", вступая въ четырнадцатый годъ изданія будетъ выходить по прежней программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ и сотрудницъ.
Въ журналѣ также помѣщаются разсказы на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ съ подстрочнымъ русскимъ переводомъ. При журналѣ „ИГРУШЕЧКА" существуетъ особый отдѣлъ
Годъ V. «ДЛЯ МАЛЮТОКЪ» Годъ V.
Статьи эти печатаются крупнымъ шрифтомъ со многими картинами.
Журналъ „ИГРУШЕЧКА" выходитъ ежемѣсячно книжками въ 3 печатные листа, а съ отдѣломъ „ДЛЯ МАЛЮТОКЪ" въ 4 листа и болѣе.
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:
Журналъ „ИГРУШЕЧКА" за 12 книгъ съ двумя даровыми преміями съ доставкою и пересылкою на годъ . . . . . 3 р.
За границу на годъ . . . . . 5 „
Съ отдѣломъ „ДЛЯ МАЛЮТОКЪ" на годъ . . . . . 5 „
За границу на годъ . . . . . 7 „
Отдѣльной подписки на отдѣлъ „ДЛЯ МАЛЮТОКЪ" нѣтъ.
АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Сергіевская ул., № 26,
куда гг. подписчиковъ и книгопродавцевъ просятъ исключительно обращаться съ своими требованіями.
Желающіе имѣть 1887, 1890, 1891 и 1892 гг. „ИГРУШЕЧКИ" благоволятъ адресоваться въ редакцію журнала, которая беретъ пересылку на свой счетъ. 1476 1—1.

Бр. ШТАЛЬ

Собственные виноградники и подвалы въ Крыму.

КРЫМСКОЕ
ШАМПАНСКОЕ
Сладкое и полусухое
отъ 1 р. до 3 р. за бутылку.

Будучи приготовлено изъ отборнаго винограда, оно по своему вкусу не уступаетъ французскому шампанскому.

Удостоено на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ 1889 г. двухъ наградъ.

Главный складъ и контора: М. Морская, № 14.

Отдѣленіе: Литейный пр., № 33, противъ Артиллерійскаго пер.

№ 1451 2—1

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИГРЪ.
14 НАГРАДЪ НА ВЫСТАВКАХЪ ИЗЪ НИХЪ МЕДАЛЕЙ 12

предлагаетъ НОВУЮ англійскую общественную игру для всѣхъ возрастовъ

ТИДЛЬДИ-ВИНКСЪ

съ объясн. правилъ игры и разныхъ партій.

КОРОБКА № 3—для 4 играющихъ, съ нумерованными кружками на бристолѣ 40 коп. (упак. 10 к., перес. 3 фун.).

КОРОБКА № 2—для 4 играющихъ, съ костяными кружками и марками 80 коп. (упаковка 10 коп., пересылка 3 фун.).

КОРОБКА № 1—изящное большое изданіе, для подарковъ съ суконнымъ ковромъ и съ разными кружками и марками для 6 играющихъ во всѣ партіи 5 руб. (упаковка 45 коп., перес. 6 ф.).

9. Троицкая улица 9.

№ 1397 (1—1).

(1—0). № 1472

1-й ЗАЕМЪ

съ выигрышами, 2 января тиражъ, продаетъ за наличныя и съ разсрочкою платежа БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

59, Невскій, СПБ.

№ 1465 5—2

Новѣйш. механ. инструм. со струнами 80 р. Ноты за метръ (1½ раш.) по 70 к.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ 60 руб.

Ноты по 1 р. 20 к. и дороже.

ГЕРОФОНЫ 25 р. АРИСТОНЫ 20 р.

Ноты къ нимъ за каждую пьесу по 50 к.

СЕРАФИНЫ 14 р. Ноты къ нимъ за каждую по 35 к.

АРИСТОНЪ-МАЛЮТКА

безъ пьесъ 6 руб. Пьесы за каждую по 20 коп. рекомендуетъ въ большомъ выборѣ.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка, домъ Волковъ. Иллюстриров. прейсъ-курантъ безплатно. Каталогъ нотъ для механическихъ инструментовъ безплатно. (6—2).

№ 1386

№ 1397 (20—14).

ЧУГУНО-ЛИТЕЙНЫЙ и МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

ИСИДОРА ГОЛЬДБЕРГА.

Въ С.-Петербургѣ. Токарные, строгательные, сверлильные, долбежные, шарошечные станки и всѣ др. инструментальныя машины новѣйшей конструкціи.

Полное оборудованіе желѣзнодорожныхъ и казенныхъ мастерскихъ.

Въ настоящемъ году изготовлено однихъ токарныхъ станковъ 118, изъ нихъ поставлено: 12 въ Спб. Патронномъ заводѣ, 5 въ Адмиралтействѣ, 3 въ Арсеналѣ, 2 въ писчебумажной фабрикѣ Небе, 4 Франко-Русскимъ заводамъ, а также разнымъ желѣзнымъ дорогамъ, самыхъ тяжелыхъ калибровъ, для обработки паровозовъ и колесъ.

№ 1445 5—1

АНГЛІЙСКІЕ ДУХИ ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЪ 10 коп.

Парфюмерн. магазинъ Г. ПЮПА. Пассажъ № 52. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НАЗВАНІЕ ЛУЧШИХЪ ДУХОВЪ:

Эссъ букетъ	Віолетъ де Парма	Бѣлая роза
Жокей клубъ	Резеда	Милль-Флёръ
БукетъИмператрисъ	Люби меня	Акація
Иланг-Иланг	Стенлей букетъ	Гіацинтъ
Майскій-Ландышъ	Iris	Киссъ ме квикъ
Бѣлый геліотропъ	Эдельвейсъ	Испанская кожа
Бѣлая лилія	Жасминъ	Свѣжее сѣно
Сиренъ перс.	Опопонаксъ	Черемуха
Лѣвкой	Шипръ	Lilas Heuri
Фіалка	Букетъ де Цааръ	Lotus.

Пробные флаконы высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. съ пересылкой во всѣ города Россіи. (кромѣ Сибири.)

за **5** рублей **красиво писать** выучиваю всякаго заочно (посредствомъ лекцій корреспонденцій) въ 10 уроковъ. За успѣхъ гарантія. Подробное объясненіе преподаванія высылаю за 3 семикопѣечныя марки.

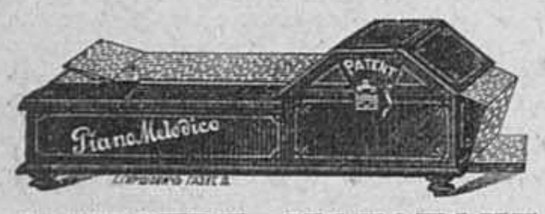
за **10** рублей **двойной италіанской бухгалтеріи** обучаю **иногороднихъ** вполнѣ и основательно въ 2—3 мѣсяца. По окончаніи выдаю ученику **свидѣтельство.** Адресъ: Москва, Покровка, д. церк. Іоанна Предтечи, у земл. вала **Учит. каллигр. и бухгалт. А. С. ШИМАНСКОМУ.**

№ 1431. (2—2).

НОВѢЙШІЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ,

ИГРАЮЩІЕ ПОСРЕДСТВОМЪ ВЕРЧЕНІЯ РУЧКИ.

ПІАНО-МЕЛОДИКО.



Салонный органъ со струнами, играетъ всевозможныя пьесы, имѣетъ очень пріятный мелодичный тонъ, сходный съ оркестромъ изъ мандолинъ, и удобенъ, какъ для салонной музыки, такъ и для танцевъ. Цѣна безъ пьесъ 80 рублей, пьесы по 70 копѣекъ за метръ (около 1½ аршина).

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ. Салонный органъ съ голосами, играетъ различныя пьесы, имѣетъ звучный тонъ и очень удобенъ для танцевъ. Цѣна 65 руб. Пьесы по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дор.

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ. Ручной органъ со стальными голосами и круглыми металлическими нотами. Цѣна 28 р. Пьесы по 60 к.

ГЕРОФОНЪ. Цѣна 26 руб. Пьесы по 50 коп.

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ. Цѣна 22 руб. Пьесы по 50 коп.

ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ. 6 рублей. Пьесы по 25 коп.

Списки пьесъ высылаются БЕЗПЛАТНО.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 40. — МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

№ 805

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО !!!

Косметическое средство Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 руб. 50 коп.

!!! ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ !!!

!!! БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ !!!

Есть средство для укрѣпленія волосъ, уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. ДВА флакона съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ

ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНЫ КОЛЛЕКЦІИ:

ВЪ 5 Р. 10 Р. 15 Р. 25 Р. 50 Р. 100 Р.

и каждая коллекція даже 5 р., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекціи въ 25, 50 и 100 р. особенно пригодны для **большихъ семействъ, школъ, пріютовъ, базаровъ, собраній, благотворительныхъ обществъ, пансіоновъ** и пр.

Покорнѣйше прошу дать заказы на эти коллекціи **немедленно,** такъ какъ онѣ доставлены въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ въ ихъ составъ вошли всѣ заграничныя новости, **которыхъ нельзя выписывать вновь до праздниковъ.**

Товаръ пересылаю наложеннымъ платежемъ.

С.-Петербургъ Невскій пр., № 20 Ж. **БАЗАРЪ МАРОКЪ**

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-й ПРОБЫ СЪ искусственными превосходными БРИЛЛІАНТАМИ:

№ 254. **Золотое кольцо.** Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. **Золотыя серьги.** Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 358. **Золотыя серьги** на винтикахъ съ больш. искусств. бриллiантомъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 9 р. 40 к.
№ 401. **Золотой браслетъ.** Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 80 к.
№ 307. **Золотая брошка.** Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. **Золотая булавка.** Шт. 3 р., 2 за 5 р. 65 к.

№ 1346 (4—0).

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

ЭД. БУРХАРДЪ.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ, Гороховая, у Красн. моста.

Никелевые отъ 6 р. 50 к. до 15 р. Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р. Золот. дамск. отъ 25 р. до 100 р. Стальн. черн. отъ 10 р. до 20 р. Золот. мужск. отъ 40 р. до 500 р. Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р. Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 р.

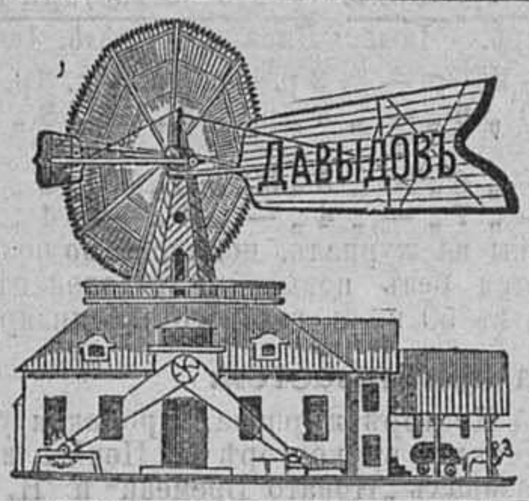
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328 (52—26).



Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ

ДАВЫДОВЪ.

Москва, Разгуляй, д. Лазарева.

ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ

паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.

УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.

Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ.

Цѣлость двигателей при буряхъ гарантируется.

О. К. № 1319 (26—15).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

ЧУЖАЯ ВИНА.

Большой романъ изъ современной жизни **К. В. Назарьевой.** Цѣна **1** руб. **50** коп. Цѣна съ пересылкой.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ГОДЪ XII. **НАБЛЮДАТЕЛЬ** ГОДЪ XII.

Вступивъ во ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ своего существованія, журналъ будетъ издаваться подъ прежней редакціей, въ томъ-же прогрессивно-національномъ направленіи, какъ и въ первое десятилѣтіе.

Въ журналѣ, за 1893 г., будутъ напечатаны романы: 1) „**Совѣсть заѣрила**", *А. Михайлова;* 2) „**Лицемѣры**", *I. I. Ясинскаго;* 3) „**Волчья яма**", *П. Лѣтнева;* 4) „**Ночь**", *Н. Ѳ. Бажина* и пр., и пр.

„**НАБЛЮДАТЕЛЬ**" выходитъ ежемѣсячно, 1-го числа, БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ, книгами отъ 25-ти до 30-ти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: ЗА ГОДЪ безъ доставки **12 р.**; съ доставкою въ С.-Петербургѣ **13 р.**; съ пересылкою внутри Россіи **14 р.**; ЗА ГРАНИЦУ—**17 р.** ЗА ПОЛГОДА: безъ доставки **6 р.**; съ доставкою **6 р. 50 к.**; съ пересылкою въ Россіи **7 р**; съ пересылкою за границу—**9 р.**

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ ИНОГОРОДНЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ: 5 руб. при подпискѣ черезъ главную контору, къ 15-му апрѣля **5 руб.**, къ 15-му августа—**4 руб.** Библіотеки для чтенія пользуются разсрочкой, наравнѣ съ другими подписчиками. Книгопродавцамъ **50 коп. уступки** съ годоваго экземпляра (безъ разсрочки). Служащимъ—разсрочка (мѣсячная и по третямъ года) за поручительствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, С.-Петербургъ, Кузнечный пер., № 5, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

О. 5—1 Редакторъ-издатель **А. П. ПЯТКОВСКІЙ.**

Открыта подписка на 1893 г. на журналъ

XIII годъ. **„ОСКОЛКИ"** годъ XIII.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УЧАСТІИ

Н. А. Лейкина.

Еженедѣльный (52 нумера въ годъ), иллюстрированный юмористическій журналъ „Осколки" съ карикатурами, вступая въ ТРИНАДЦАТЫЙ годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1893 году подъ той же редакціей, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ 1892 году.

Журналъ „Осколки" издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій, помѣщая на своихъ страницахъ въ теченіе года до **1000** юмористическихъ и карикатурныхъ, художественно выполненныхъ рисунковъ, какъ въ краскахъ, такъ и черныхъ, и до **1300** юмористическихъ и сатирическихъ статей, въ стихахъ и въ прозѣ, а именно: легкихъ фельетонныхъ набросковъ изъ текущей жизни, разсказовъ, сценъ, шаржей, пародій, очерковъ, анекдотовъ, шутокъ, изреченій, каламбуровъ, шарадъ, загадокъ и проч.

Время отъ времени, редакція предлагаетъ ребусы, шарады и загадки **на премію.**

●● Всѣ ГОДОВЫЕ подписчики получатъ въ концѣ 1893 года.

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ

„РАЗГОВОРЫ БЕЗСЛОВЕСНЫХЪ"

ИЗЯЩНЫЙ АЛЬБОМЪ-КНИГУ.

(Оригинальный текстъ съ художественными рисунками и виньетками).

Цѣна за журналъ:

Съ доставкой и пересылкой:		Безъ доставки и пересылки:	
На годъ съ безпл. прем.	9 р.	На годъ съ безпл. преміей	8 р. — к.
На полгода безъ преміи	5 „	На полгода безъ преміи	4 „ 50 „
На три мѣс. безъ преміи	3 „	На три мѣс. безъ преміи	2 „ 50 „
За границу на годъ	10 „		

За пересылку преміи приплаты не полагается.

Допускается разсрочка подписной платы черезъ господъ Казначеевъ или по личному соглашенію подписчика съ Главной Конторой журнала „Осколки". Подписавшіеся съ разсрочкой получатъ премію лишь по уплатѣ всей подписной суммы.

Подписка принимается: въ Главной конторѣ журнала „Осколки" въ С.-Петербургѣ (Троицкая улица, д. № 18).

Редакторы-Издатели Н. ЛЕЙКИНЪ и Р. ГОЛИКЕ.

О. 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

на издающуюся въ г. Ставрополѣ-Кавказскомъ общественно-литературную газету (IX годъ изданія)

СѢВЕРНЫЙ КАВКАЗЪ

выходящую ДВА раза въ недѣлю и посвященную выясненію нуждъ края, названіе котораго носитъ газета.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ доставки и пересылки: на годъ 4 р. 50 к., на полгода 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к. Съ доставкой и пересылкой: на годъ 5 р. 50 к., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 75 к. (Суммы менѣе рубля можно высылать почтовыми марками).

Допускается разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Адресъ: Ставрополь-Кавказскій, редакціи „Сѣвернаго Кавказа".

О. 3—2

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежедневную политическую, общественную и литературную газету

ОРЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1893 году.

Съ доставкой на домъ въ Орлѣ и пересылкой въ другіе города: годъ—7 р., 11 м.—6 р. 50 к., 10 м.—6 р., 9 м.—5 р. 50 к., 8 м.—5 р., 7 м.—4 р. 50 к., 6 м.—4 р., 5 м.—3 р. 50 к., 4 м.—3 р., 3 м.—2 р. 40 к., 2 м.—1 р. 70 к., 1 м.—90 к., 1/2 м.—50 с.

Для удобства подписчиковъ подписка принимается и СЪ РАЗСРОЧКОЙ помѣсячно—по 1 р. и на другихъ, удобныхъ для подписчиковъ и конторы, условіяхъ. Для ознакомленія газета высылается БЕЗПЛАТНО.

Подписка также принимается на всѣ сроки и съ КАЖДАГО ЧИСЛА ТЕКУЩАГО МѢСЯЦА, но тогда къ подписной цѣнѣ срока приплачивается, только иногородными, за первый мѣсяцъ 15 к. почтовыхъ. За перемѣну адреса иногородные уплачиваютъ 25 к., причемъ необходимо сообщать прежній адресъ. Копѣйки могутъ быть высылаемы марками.

ПОДПИСКА на газету и ПРІЕМЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ: въ Орлѣ, въ отдѣленіи конторы, при книжномъ магазинѣ и публичной библіотекѣ „Орл. Вѣстн.", Болховская, д. 17; въ книжн. маг. Кашкина, Шемаева и Хализева; въ конторѣ редакціи и типографіи газеты, на Зиновьевской, д. № 2, лизъ корпуса. Въ Ельцѣ: исключительно въ книжн. магазинѣ Стеапнова.

О. 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

на морскую и городскую газету

КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города: на годъ—8 р., 11 м.—7 р. 50 к., 10 м.—7 р. 25 к., 9 м.—6 р. 50 к., 8 м.—6 р., 7 м.—5 р. 25 к., 6 м.—5 р., 5 м.—3 р. 75 к., 4 м.—3 р., 3 м.—2 р. 50 к., 2 м.—1 р. 75 к., 1 м.—1 р. За пересылку „Кронштадтскаго Вѣстника" за границу доплачивается по 2 к. за каждый нумеръ или 11 руб. въ годъ. Отдѣльные нумера „Кронштадтскаго Вѣстника" по 6 коп. за экз., а въ конторѣ редакціи по 5 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи, при типографіи „Кронштадтскаго Вѣстника" (на Соборной площ., въ д. Зеленаго), гдѣ принимаются также для напечатанія въ газетѣ казенныя и частныя объявленія и всякаго рода типографскіе заказы. Въ С.-Петербургѣ подписка принимается: въ книжн. магазин. „Новаго Времени" (Невскій пр., № 38), Фену и К° (Невскій пр., д. Армянской церкви), Стасюлевича (В. О., 5 л., № 28), Риккера (Невскій пр., № 14), Ильина (Екатерининская, № 51—3) Панафидина (внутри Гостинаго двора). О. 3—2

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА 1893 ГОДЪ

СУДЕБНУЮ ГАЗЕТУ

XII годъ.

ПРОГРАММА: 1) РУКОВОДЯЩІЯ СТАТЬИ: обсужденіе правительственныхъ узаконеній и распоряженій по вопросамъ, касающимся всѣхъ областей права, судопроизводства, судоустройства и тюрьмовѣдѣнія; разсмотрѣніе кассаціонныхъ рѣшеній правительствующаго сената; предположеніе о необходимости пересмотра или измѣненія постановленій, относящихся къ вопросамъ права, судоустройства, судопроизводства и тюрьмовѣдѣнія; обсужденіе вопросовъ по международному праву. 2) ВНУТРЕННЯЯ ХРОНИКА: новыя узаконенія и распоряженія правительства, касающіяся всѣхъ областей права, судопроизвоства, судоустройства и тюрьмовѣдѣнія; движеніе по государственной и общественной службѣ лицъ, принадлежащихъ къ судебному сословію; кассаціонныя рѣшенія правительствующаго сената, отчеты судебныхъ засѣданій, рефераты ученыхъ обществъ по вопросамъ юридическаго свойства; новости изъ юридическаго міра; корреспонденціи изъ Россіи. 3) ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА: обзоръ текущихъ иностранныхъ законодательствъ, новости изъ юридическаго міра, выдающіеся процессы. 4) БИБЛІОГРАФІЯ: разборъ русскихъ и иностранныхъ юридическихъ книгъ и статей періодическихъ изданій. 5) ФЕЛЬЕТОНЪ: замѣчательныя рѣчи юридическаго содержанія: біографіи выдающихся дѣятелей на юридическомъ поприщѣ. 6) СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ: бюллетени судебныхъ мѣстъ; засѣданія ученыхъ обществъ и т. д. 7) ОТВѢТЫ редакціи: отвѣты редакціи научнаго характера по всѣмъ вопросамъ судопроизводства, судоустройства и тюрьмовѣдѣнія; отвѣты по вопросамъ, касающимся лично редакціи. 8) ЮРИДИЧЕСКАЯ АРЕНА: здѣсь будутъ печататься вопросы и отвѣты на оные со стороны читающей публики.

„Судебная Газета" будетъ, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, давать на своихъ страницахъ критическое обсужденіе законовъ, какъ дѣйствующихъ уже, такъ и вновь публикуемыхъ, причемъ для болѣе яркаго освѣщенія достоинствъ и недостатковъ отечественнаго права — матеріальнаго и процессуальнаго—будетъ держаться сравнительнаго метода изложенія, приводя постановленія передовыхъ иностранныхъ законодательствъ. Памятуя ближайшія задачи спеціальнаго органа, газета наша будетъ охотно отводить у себя мѣсто разнымъ юридическимъ замѣткамъ и вопросамъ, имѣющимъ цѣлью выясненіе темныхъ сторонъ права, чѣмъ значительно облегчится положеніе провинціальныхъ практиковъ, которые, какъ можно судить изъ поступающихъ къ намъ заявленій, особенно нуждаются въ совѣтѣ и обмѣнѣ мыслей.

(ПРОСИМЪ ОБРАТИТЬ ОСОБЕННОЕ ВНИМАНІЕ НА СЛѢДУЮЩЕЕ):

Въ каждомъ № „Судебной Газеты" подписчики получаютъ за недѣлю раньше списокъ всѣхъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію по всѣмъ департаментамъ правительствующаго сената и общаго собранія и, тотчасъ по опубликованіи, всѣ свѣдѣнія объ узаконеніяхъ и о лицахъ, признанныхъ со стороны судовъ по всей Россіи несостоятельными и о подъопечныхъ лицахъ; циркуляры министра внутреннихъ дѣлъ, воспослѣдовавшіе по соглашенію съ министромъ юстиціи; — то есть пользуются такимъ матеріаломъ, который, въ отдѣльности взятый, стоитъ въ 3 — 4 раза дороже самаго изданія „Судебной Газеты".

СООБЩЕНІЕ СПРАВОКЪ о резолюціяхъ кассаціонныхъ и другихъ департаментовъ сената производится въ почтовомъ ящикѣ редакціи только для годовыхъ подписчиковъ, уплатившихъ при подпискѣ всю сумму сполна, притомъ не болѣе 3—4 разъ въ годъ.

ПОДПИСЧИКАМЪ ВЪ РАЗСРОЧКУ И НА СРОКИ справки сообщаются на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

ЖЕЛАЮЩІЕ получить справку по почтѣ, не дожидаясь выхода номера газеты, прилагаютъ 2 рубля за каждую справку по каждому отдѣльному дѣлу, а желающіе получить ее получить по телеграфу прилагаютъ еще и стоимость телеграммы.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦІЯ: разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ, сообщеніе совѣтовъ, указаній и т. п. производится или въ отдѣлѣ „Отвѣты редакціи" или письменно по почтѣ, въ обоихъ случаяхъ на условіяхъ особаго соглашенія съ редакціею.

ЦѢНА: на годъ 7 руб.; на 6 мѣсяцевъ 4 руб. 50 коп.; на 3 мѣсяца 3 руб. и на 1 мѣсяцъ 1 руб. Заграницу 10 руб. въ годъ.

ПОДПИСКА принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

ЗАГРАНИЦУ подписка въ разсрочку не принимается.

РАЗСРОЧКА въ платежѣ годовой подписной платы допускается на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится 4 руб. и остальные 3 рубля не позже 20-го іюня.

ПРИ ПРОСРОЧКѢ второго взноса высылка газеты съ 1-го іюля прекращается.

ДЛЯ ПОЛЬЗОВАНІЯ РАЗСРОЧКОЮ необходимо при присылкѣ перваго взноса заявлять о своемъ желаніи пользоваться разсрочкою; одна же простая присылка 4 рублей, или присылка ихъ съ объясненіемъ, что они высылаются за первую половину года, повлечетъ за собою зачисленіе такого подписчика въ разрядъ четырехмѣсячныхъ.

Иногородные подписчики адресуются исключительно въ главную контору редакціи: С.-Петербургъ, Моховая улица, № 42; городскіе—въ отдѣленіе конторы: С.-Петербургъ, въ книжномъ магазинѣ юридической литературы Н. К. Мартынова, Б. Морская, 28.

Редакторъ-издатель **Ф. В. Де-ВЕКИ.**

О. 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

на ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ

СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

выходящій 1-го числа каждаго мѣсяца.

	На годъ.	По полугодіямъ.		По четвертямъ года.			
		Январь.	Іюль.	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Окт.
Безъ доставки въ конторѣ журнала.	12р.— к.	6р.— к.	6р.— к.	3 р.— к.	3р.— к.	3р.— к.	3р.
Съ достав. въ Спб.	12 „ 50 „	6 „ 50 „	6 „ — „	3 „ 50 „	3 „ — „	3 „ — „	3 „
Съ перес. въ предѣлахъ Имперіи	13 „ 50 „	7 „ — „	6 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „
За границей . . .	15 „ — „	8 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	4 „ — „	4 „ — „	3 „

Вмѣсто разсрочки годовой цѣны на журналъ, подписка по полугодіямъ и по четвертямъ года принимается безъ повышенія годовой цѣны подписки. Книгопродавцамъ уступка въ 50 к. съ годового экземпляра.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: Въ Главной Конторѣ журнала, Троицкая ул., д. 9, и въ отдѣленіяхъ Конторы; въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" и Н. П. Карбасникова.

Въ теченіе 1892 г. въ „Сѣв. Вѣст." было, между прочимъ, напечатано:

„Золото", ром. Д. Мамина-Сибиряка; „Жена", пов. А. Чехова; „Севилья", миражи, впечатлѣнія, легенды В. Немировича-Данченко; „Законныя жены", очерки Ольги Шапиръ; „Трупъ", разск. П. Боборыкина; „Vae victis". отрывокъ неоконч. романа Софьи Ковалевской; „Петербургскій случай, пов. К. Баранцевича; „Грани жизни, ром. А. Лугового; „Общество грамотности", посмертный разск. Каронина; „Передъ чѣмъ-то", П. Боборыкина; „Обида", пов. А. Шеллера (Михайлова); „Дневникъ Маріи Башкирцевой", пер. съ франц.; „Алія", ром. Леффлеръ ди-Кайянелло, переводъ со шведск.; „Софья Ковалевская" (Что я пережила съ нею и что она разсказывала мнѣ о себѣ), Леффлеръ ди-Кайянелло, перев. со шведской рукописи М. Лучицкой. Статьи: „Неурожаи въ Россіи и ихъ причины", Л. Весина; „Открытое письмо Генри Джорджа къ Папѣ Льву XIII", проф. И. Янжула, „Право и справедливость", проф. С. Муромцева; „Голодовки въ Россіи до конца прошлаго вѣка", проф. Ѳ. Леонтовича; „Криминальная антропологія", проф. В. Чижа; „Наканунѣ новаго столѣтія"; проф. Алексѣя Веселовскаго; „Объ усталости", М. Манасеиной; „Двадцатипятилѣтіе передвижниковъ, Вѣнская музыкально-театральная выставка" и др. В. Стасова; „Кавалеры и круглоголовые", проф. Максима Ковалевскаго; „Врагъ съ Востока", Влад. Соловьева; „Борьба растеній съ засухой", проф. К. Тимирязева; „Генрихъ Ибсенъ и его пьесы", Н. Минскаго; „Судебная фотографія". И. Щегловитова, и друг. Стихотворенія: А. Жемчужникова, Н. Минскаго, Влад. Соловьева и др.

Ежемѣсячные отдѣлы въ журналѣ: 1) Областный отдѣлъ; 2) Земскій отдѣлъ И. Бѣлоконскаго; 3) Провинціальная печать; 4) Новыя книги; 5) Письма изъ Америки, В. Макъ-Гаханъ; Письма изъ Парижа, Роберъ де-Сиризи; Письма изъ Италіи, Л. Русскина; 6) Внутреннее обозрѣніе; 7) Политическая лѣтопись, проф. А. Трачевскаго и 8) Литературныя замѣтки, А. Волынскаго.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаютъ слѣдующія лица:

М. Н. Альбовъ, А. Л. Волынскій, Л. Я. Гуревичъ, Л. А. Полонскій А. П. Субботинъ и А. С. Трачевскій.

Издательница: **Л. Я. Гуревичъ.** О. (3—2). Редакторъ; **М. Н. Альбовъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1893** ГОДЪ

(XII ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

на ежемѣсячный иллюстриров. журналъ для дѣтей школьнаго возраста

РОДНИКЪ

и педагогическій листокъ

ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ

(подъ редакціей **Е. Сысоевой** и **Алексѣя Альмедингена**).

„РОДНИКЪ" въ 1893 году будетъ издаваться подъ тою же редакціею, въ томъ же духѣ и направленіи, что и въ минувшія 11 лѣтъ.

„РОДНИКЪ" выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца книжками большого формата, со многими рисунками въ текстѣ, портретами и отдѣльными картинками.

Содержаніе „РОДНИКА" составляютъ: I. Стихотворенія, повѣсти, разсказы и сказки. II. Біографіи замѣчательныхъ людей. III. Историческіе очерки. IV. Статьи научнаго содержанія, по различнымъ областямъ знанія. V. Очерки изъ современной жизни. VI. Смѣсь (мелкія статьи). VII. Игры, занятія, загадки и проч.

„РОДНИКЪ" рекомендованъ и одобренъ учеными и учебнымъ комитетами министерства народнаго просвѣщенія, святѣйшаго синода, Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній. Удостоенъ почетнаго диплома на педагогической выставкѣ общества трудолюбія въ Москвѣ, въ 1888 году.

Вмѣстѣ съ „РОДНИКОМЪ" можно получать ежемѣсячный педагогическій листокъ „ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ".

Условія подписки на 1893 годъ прежнія:

съ доставкой и пересылкой:

На одинъ „Родникъ»: на годъ 5 руб., на 6 мѣс. 2 руб. 50 коп. и на 3 мѣс. 1 р. 25 к.

На „Родникъ" и педагогическій листокъ „Воспитаніе и Обученіе»: на годъ 6 руб., на 6 мѣс. 3 руб. и на 3 мѣс. 1 руб. 50 коп.

За границу: на годъ 8 руб., на 6 мѣс. 4 руб. и на 3 мѣс. 2 руб.

Отдѣльно на педагогическій листокъ „Воспитаніе и Обученіе": на годъ 2 руб., на 6 мѣс. 1 руб. и на 3 мѣс. 50 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Фурштадтская, д. 27. **Адресъ конторы:** С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 106, при „Русскомъ книжномъ магазинѣ" **Н. Н. Морева.** (3—2)

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ НА

НОВОРОССІЙСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ

газету политическую, экономическую и литературную,

самую большую и распространенную на югѣ Россіи между русскимъ населеніемъ

(годъ двадцать четвертый)

«Новороссійскій Телеграфъ», по примѣру большихъ столичныхъ газетъ, **ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО**, не исключая понедѣльниковъ и дней послѣпраздничныхъ (**не менѣе 330 №№ въ годъ**), во всякомъ случаѣ, въ томъ-же количествѣ, какое выпустятъ другія одесскія газеты.

Восемнадцать лѣтъ «Новороссійскій Телеграфъ» редактируется, въ дѣйствительности, однимъ лицомъ — собственникомъ газеты. Это дало возможность сдѣлать газету строго держащуюся одного русскаго направленія, настоящимъ органомъ русской національной и государственной идей. Такому своему направленію газета обязана тѣмъ, что она болѣе другихъ распространена между русскимъ населеніемъ края. Мы избѣгаемъ рекламъ и не нуждаемся въ нихъ, но всегда заявляемъ, что газета наша не служила и не будетъ никогда служить никакимъ партіямъ. Партійные интересы намъ чужды и мы не знаемъ въ Россіи другихъ интересовъ, имѣющихъ право гражданства, кромѣ русскихъ. Всякій сепаратизмъ, всякое стремленіе къ обособленію, отдѣльныхъ-ли національностей, или отдѣльныхъ учрежденій, отъ общаго хода русской жизни — мы считаемъ противнымъ русскимъ интересамъ и противъ сепаратизма мы боремся и не устанемъ бороться. Мы разумѣемъ силу Россіи въ тѣсномъ отеческомъ союзѣ Самодержавнаго Монарха съ русскимъ народомъ—союзѣ, освященномъ вѣчными истинами православной вѣры. Въ этомъ нашъ несложный девизъ. Все, способствующее укрѣпленію этой идеи, намъ дорого, все, малое или большое, противорѣчащее ей, намъ враждебно.

Главныя литературныя силы газеты нашей остаются въ томъ-же составѣ, что и въ прежнее время. Изъ *столичныхъ* литературныхъ дѣятелей приметъ участіе извѣстный петербургскій фельетонистъ **Буква** (г. Василевскій), украшающій страницы «Новороссійскаго Телеграфа» пятнадцать лѣтъ. Изъ *мѣстныхъ* литературныхъ силъ будутъ принимать участіе: профессоръ **В. И. Шерцль, М. В. Неручевъ, Зео** (по беллетристическому отдѣлу) и др. Обзоръ иностранной литературы будетъ вестись доцентомъ всеобщей литературы **Л. Ю. Шепелевичемъ**.

Въ Парижѣ, Лондонѣ, Берлинѣ, Вѣнѣ, Петербургѣ, Москвѣ и Варшавѣ у насъ имѣются постоянные корреспонденты.

Въ будущемъ году редакція будетъ по-прежнему помѣщать рисунки, касающіеся современныхъ событій, и портреты выдающихся дѣятелей, и пользоваться услугами своихъ столичныхъ корреспондентовъ, доставляющихъ ей важнѣйшія новости по внутреннимъ вопросамъ (законодательнымъ, административнымъ, экономическимъ, финансовымъ и проч.). Сообщенія столичныхъ корреспондентовъ получаются нами и печатаются въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ» 2—3 днями раньше обыкновеннаго появленія ихъ въ другихъ одесскихъ газетахъ.

Кромѣ телеграммъ «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства», мы даемъ постоянно, въ теченіи цѣлаго года, телеграммы отъ нашихъ столичныхъ корреспондентовъ, которые какъ по вопросамъ внутренней жизни, такъ и внѣшней политики государства, всегда присылаютъ свои сообщенія раньше «Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства» и вмѣстѣ съ тѣмъ въ болѣе обстоятельной формѣ.

«Новороссійскій Телеграфъ» имѣетъ въ своей программѣ отдѣлъ «Юридической хроники», предоставляющій редакціи право разбора и обсужденія судебныхъ рѣшеній; кромѣ того, редакція пользуется правомъ помѣщать рефераты судебныхъ засѣданій военно-окружнаго суда. Эти права имѣютъ не всѣ мѣстныя газеты.

Подписка принимается: въ Одессѣ, въ конторѣ редакціи, на Преображенской ул., домъ Либмана, и въ отдѣленіяхъ газеты: при типографіи, Новая ул., домъ г. Озмидова, и на Молдаванкѣ, Петропавловская ул., домъ г. Озмидова.

Кромѣ того, подписка принимается: въ Кишиневѣ: въ библіотекѣ А. Т. Тришенко (Губернская ул., домъ Шилькреда), въ книжномъ магазинѣ М. О. Шаха; въ Николаевѣ: въ конторѣ редакціи «Южанинъ», въ книжномъ магазинѣ г. Шаха; въ Херсонѣ, въ магазинѣ И. Н. Михайловой, и въ Елисаветградѣ, у М. Н. Фронберга.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	БЕЗЪ ДОСТАВКИ И ПЕРЕСЫЛКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ.		БЕЗЪ ДОСТАВКИ И ПЕРЕСЫЛКИ.	СЪ ДОСТАВКОЮ И ПЕРЕСЫЛКОЮ.
На 1 мѣсяцъ	1 р. 20 к.	1 р. 20 к.	На 7 мѣсяц.	7 р. 50 к	9 р. — к.
» 2 »	2 » 50 »	2 » 75 »	» 8 »	8 » 50 »	10 » — »
» 3 »	3 » 50 »	4 » — »	» 9 »	9 » 50 »	11 » — »
» 4 »	4 » 50 »	5 » 50 »	» 10 »	10 » 50 »	12 » — »
» 5 »	5 » 50 »	6 » 50 »	» 11 »	11 » — »	13 » — »
» 6 »	6 » 50 »	7 » 50 »	» 12 »	12 » — »	14 » — »

Для годовыхъ подписчиковъ ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА въ уплатѣ подписныхъ денегъ, если о ней будетъ заявлено въ началѣ, при годовой подпискѣ. Взносы разсроченной платы могутъ быть или полугодовые (по 7 р. къ 1-му января и къ 1-му іюня), или по четвертямъ года (по 3 р. 50 к. къ 1-му января, 1-му марта, 1-му іюня и 1-му сентября), т. е. всегда за мѣсяцъ впередъ до наступленія срока разсрочки.

ЗА-ГРАНИЦУ къ стоимости экземпляра въ Россіи слѣдуетъ прибавлять на пересылку за каждый мѣсяцъ по 50 коп., въ годъ 6 руб.

Для казенныхъ, земскихъ и городскихъ учрежденій, а также для лицъ, служащихъ въ сихъ учрежденіяхъ, ДОПУСКАЕТСЯ ПОДПИСКА ВЪ КРЕДИТЪ, по письменнымъ оффиціальнымъ бумагамъ, чрезъ казначеевъ, съ условіемъ высылки денегъ въ теченіи первыхъ 3-хъ мѣсяцевъ 1893 года.

Для свѣдѣнія подавателей объявленій. Объявленія, печатаемыя въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ», раскленваются на слѣдующихъ главныхъ станціяхъ Юго-Западной желѣзной дороги: Одесса, Кіевъ, Кишиневъ, Елисаветградъ, Балта, Голта, Тирасполь, Бендеры, Волочискъ, Казатинъ, Бѣлостокъ, Граево, Жмеринка, Фастовъ, Бердичевъ, Винница, Бирзула, Унгены, Раздѣльная и проч., всего на 40 станціяхъ юго-западныхъ линій, имѣющихъ протяженіе до 3000 верстъ и обнимающихъ районъ семи южныхъ и юго-западныхъ губерній.

СПИСОКЪ ПОЛУЧАТЕЛЕЙ ГРУЗОВЪ, привозимыхъ въ Одессу по желѣзной дорогѣ, и свѣдѣнія о наложенныхъ платежахъ печатаются также въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ».

О. 1—1 Редакторъ-издатель **М. Озмидовъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

На издающуюся въ Ростовѣ на Дону ежедневную политическую, экономическую, литературную и коммерческую газету

ПРИАЗОВСКІЙ КРАЙ.

Газета выходитъ ежедневно, не исключая и понедѣльниковъ, большимъ форматомъ, по программѣ большихъ столичныхъ политическихъ и литературныхъ газетъ.

Условія подписки въ Россіи:

Безъ доставки:		Съ доставкой и пересылкой:	
на 12 мѣсяц.	8 р. — к.	на 12 мѣсяц.	9 р. — к.
» 6 »	4 р. 50 к.	» 6 »	5 р. — к.
» 3 »	2 р. 25 к.	» 3 »	2 р. 75 к.
» 1 »	— р. 80 к.	» 1 »	1 р. — к.

За пересылку газеты за границу взимается, сверхъ подписной цѣны, 50 к. въ мѣсяцъ. Разсрочка платежа годовой цѣны допускается по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: при подпискѣ—3 руб., 1-го мая—3 руб. и 1-го августа—3 руб.

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца текущаго года.

Деньги и письма адресуются: въ Ростовъ на Дону, въ контору газеты **„Приазовскій Край“.** О. 3—1

„РУССКІЙ ПАРИЖАНИНЪ.“

Газета политико-литературная и общественная, выходящая на русскомъ языкѣ въ Парижѣ въ форматѣ большихъ ежедневныхъ газетъ,

даетъ полный обзоръ западно-европейской жизни съ русской точки зрѣнія,

отражая въ то же время все, что составляетъ блескъ и привлекательность жизни парижской.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для Россіи 2 р. за 3 мѣс., 4 р.—1/2 года, 8 р.—1 годъ.

ПОДПИСКА принимается во всякое время и на любой срокъ.

ПРЕМІИ. Всякій подписчикъ имѣетъ право получить совершенно **безплатно**

СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ ПОРТРЕТЪ,

писанный масляными красками извѣстнымъ парижскимъ художникомъ г. Dugardin. Чтобы получить такой портр ть, подписчикъ высылаетъ только свою фотографическую карточку, съ указаніемъ цвѣта волосъ, глазъ и костюма и 1 рубль за упаковку и пересылку заказнымъ пакетомъ. Кромѣ того, подписчики имѣютъ право на всемірно-извѣстную картину Рембрандта, СНЯТІЕ СО КРЕСТА, съ приплатой 3 р. 50 к. Это не простой типо или литографскій снимокъ, а самый оригиналъ Рембрандта—снимокъ съ доски, гравированной самимъ Рембрандтомъ.

Помимо этого, къ услугамъ гг. иногородныхъ подписчиковъ, при администраціи газеты учреждено

СПРАВОЧНОЕ БЮРО.

Справочное бюро „Русскаго Парижанина“ даетъ всевозможныя справки и исполняетъ всевозможныя порученія подписчиковъ и подписчицъ, самаго разнообразнаго характера; подписчики и подписчицы, имѣя какую-либо надобность въ Парижѣ, могутъ смѣло и увѣренно обращаться въ это справочное бюро.

При администраціи „Русскаго Парижанина“ также состоитъ, преимущественно къ услугамъ парижскихъ подписчиковъ

АГЕНТСТВО РУССКОЙ ПРЕССЫ.

Адресъ газеты: Rédaction du journal „Le Parisien Russe“. 10, rue Paul Lelong. Paris. (France). О. 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

САРАТОВСКІЙ ЛИСТОКЪ

въ 1893 году

(31-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкою въ Саратовѣ: На годъ 7 р., 11 м. 6 р. 50 к., 10 м. 6 р., 9 м. 5 р. 50 к., 8 м. 5 р., 7 м. 4 р. 50 к., 6 м. 4 р., 5 м. 3 р. 50 к., 4 м. 3 р., 3 м. 2 р. 50 к., 2 м. 2 р., 1 м. 1 р. Съ пересылкою въ другіе города: На годъ 8 р., 11 м. 7 р., 10 м. 6 р. 50 к., 9 м. 6 р., 8 м. 5 р. 50 к., 7 м. 5 р., 6 м. 4 р. 50 к., 5 м. 4 р., 4 м. 3 р. 50 к., 3 м. 3 р., 2 м. 2 р. 40 к., 1 м. 1 р. 20 к.

Для облегченія возможности подписываться на газету недостаточнымъ лицамъ редакція допускаетъ разсрочку подписной платы для годовыхъ подписчиковъ какъ городскихъ, такъ и иногородныхъ: первые вносятъ: при подпискѣ 3 р., 1 марта 2 р. и 1 мая 2 р.; иногородные — при подпискѣ 4 р. и 1 мая 4 р. Подписка принимается съ 1-го по 1-е каждаго мѣсяца и не далѣе конца года. Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Саратовъ, Нѣмецкая, д. Опезорге. Объявленія принимаются: на 1-й страницѣ первые три раза 0 к. за строку, въ послѣдующіе разы по 15 к.; на 3-й и 4-й —первые три раза по 7 к., а послѣдующіе разы—по 5 к. Годовыя объявленія пользуются особой уступкой.—Объявленія изъ-за границы и всѣхъ мѣстъ Россійской имперіи, кромѣ Саратовской, Тамбовской, Пензенской и приволжскихъ губерній, принимаются исключительно въ центральной конторѣ объявленій бывш. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ д. Спиридонова. Для этихъ объявленій такса: на 1 страницѣ 20 к. и послѣ текста 10 к. за строку петита. Розничная продажа газеты по 5 к. за экземпляръ.

Редакторъ-издатель П. О. ЛЕБЕДЕВЪ. Издатель И. П. ГОРИЗОНТОВЪ.

О. 3—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 Г.
(ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

КІЕВСКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала; I, оригинальныя статьи, II, документы, извѣстія и замѣтки; III, критика и библіографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей, и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

ОБЪЕМЪ КАЖДОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА НЕ МЕНѢЕ 12 ЛИСТОВЪ.

Цѣна за годовое изданіе: на годъ съ пересылкой и доставкой 10 р. Безъ доставки и пересылки 8 р. 50 к. За границу 12 р. Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины" за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882-го, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. О. (3—2)

Годъ IV. **Открыта подписка на 1893 г.** **Годъ IV.**

на еженедѣльный иллюстрированный популярно-научный журналъ для семейнаго чтенія и самообразованія

ПРИРОДА и ЛЮДИ

(Подписной годъ съ 1-го ноября 1892 г. по 1 ноября 1893 г.)

Въ наступающемъ году журналъ „Природа и Люди" сохранитъ прежнюю программу и направленіе, завоевавшія себѣ симпатіи читающей публики, т. е. по прежнему, наряду съ занимательными романами, повѣстями и разсказами, будетъ помѣщать на своихъ страницахъ и массу статей по всевозможнымъ отраслямъ науки и практической жизни.

Въ будущемъ году журналъ „Природа и Люди" дастъ своимъ подписчикамъ: **52** ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НОМЕРА; каждый № будетъ состоять изъ 16 страницъ большаго формата и будетъ заключать въ себѣ 6—8 крупныхъ статей, массу мелкихъ и 8—10 изящныхъ иллюстрацій. Между прочимъ, для будущаго года редакціею заготовлены слѣдующія статьи: „Христофоръ Колумбъ"—большой историческій романъ въ 2 частяхъ Е. Шрекника, съ великолѣпными иллюстраціями, изображающими главные моменты изъ жизни Колумба; „Майя"—большой романъ изъ міра таинственнаго В. П. Желиховской; „Мститель"—большой разсказъ изъ жизни нашихъ среднеазіатскихъ окраинъ В. Губаревичъ; „Противъ воли"—разсказъ изъ области гипнотическихъ внушеній, А. Зарина; „Талантъ"—разсказъ того же автора; „Небесные странники"—большой астрономическій романъ Р. Кроми; „Въ морскихъ безднахъ"—повѣсть изъ жизни водолазовъ Г. Бланшера; „Наши закаспійскіе сосѣди"—очерки и картины Персіи С. Миклашевскаго (съ массою иллюстрацій); „На рифѣ"—разсказъ Рейналя (съ иллюстраціями); „Въ муравьиномъ царствѣ"—очерки жизни и нравовъ муравьевъ Т. Богданова; „Свѣтящіяся рыбы"—Г. Вѣнецкаго; „Самозащита растеній" и „Путешествія растеній"—очерки А. Ковалевскаго; „Предсказатель погоды" В. Максимова; „Земля въ пространствѣ" и „Разорвавшаяся на куски комета"—очерки Н. Витвицкаго; „Исторія земной фауны и флоры"—геологическіе очерки и картины М. Николаева (псевд.); „Африканскіе пигмеи"—Катрфажа; „Фальсификаціи и легчайшіе способы ихъ обнаруженія"—рядъ очерковъ д-ра Ф. Бурнискаго; „Бумажные дома"—П. Раубера; „Поддѣлка монеты и способы открывать ее"—его же; „Разведеніе трюфелей"—В. Гана; „Пчелы и пчеловодство"—очерки А. Санина; „Бесѣды по рыбоводству"—Ф. Троицкаго; „Комнатная пиротехнія"—Ф. Фэдо; „Обманы зрѣнія"—А. Круга; „Земледѣліе будущаго"—Р. Р-ва; біографическіе очерки Крузенштерна, Беринга, Пржевальскаго, Миклухи-Маклая, Боткина, Пирогова и др.; „Очерки всемірной выставки въ Чикаго" (отъ собственнаго корреспондента); замѣтки о новѣйшихъ путешествіяхъ и открытіяхъ, о важнѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ, полезные совѣты, рецепты и т. п.

Всѣ статьи будутъ иллюстрированы лучшими художниками.

Въ качествѣ приложенія редакція въ наступающемъ году дастъ:

12 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ ВЫПУСКОВЪ

полнаго описанія всѣхъ путешествій (по Финляндіи, Обонежью, Мурману, Печерскому краю, Сибири, Японіи, Персіи, Сиріи, Малой Азіи, Египту, Алжиру, Сахарѣ и т. п.)

извѣстнаго путешественника-писателя доктора **А. В. Елисѣева**
подъ общимъ заглавіемъ

«ПО БѢЛУ СВѢТУ».

Сочиненіе это будетъ великолѣпно отпечатано на веленевой бумагѣ и иллюстрировано массою (нѣсколько сотъ) рисунковъ лучшихъ иллюстраторовъ, какъ русскихъ: Е. П. Самокишъ-Судковской, В. Г. Казанцева, Ц. Н. Каразина, В. С. Полякова, Н. С. Самокиша и др., такъ и иностранныхъ: Ріу, Баяря и др.

Цѣна на журналъ со всѣми приложеніями остается прежняя **5** руб. въ годъ съ пересылкою и доставкою.

Подписка принимается въ Конторѣ Редакціи журнала (СПБ., Вознесенскій пр., № 47) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1-му апрѣля 2 руб. и къ 1-му іюля 1 руб.

●● За 1889—1890 г. журналъ весь разошелся; за 1891 и 1892 г. осталось небольшое количество,—цѣна съ пересылкою 5 руб. ●●

О. 3—1 Редакторъ С. Груздевъ.—Издатель П. Сойкинъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ
ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Выходитъ ежедневно:

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики и общественной жизни. III. Обозрѣніе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края" и „Сѣвернаго телеграфнаго агентства". V. Послѣднія извѣстія. VI. Городская и земская хроника. VII Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго края". VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи (корреспонденціи „Южнаго Края" и извѣстія другихъ газетъ). IX. Внѣшнія извѣстія: заграничная жизнь, послѣдняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фельетонъ: научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника. XIII. Критика и библіографія. XIV. Смѣсь. XV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія. Дѣла, назначенныя къ слушанію, и резолюціи по нимъ округа Харьковской судебной палаты. XVIII. Сторонніе сообщенія. XIX. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы. Въ „Южномъ Краѣ" помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политипажи, имѣющіе отношенія къ текущимъ событіямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки.	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою.	12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ перес. иногородн. . . .	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 50 „

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей. Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край", на Николаевской площади, въ домѣ Питры. Редакторъ-Издатель **А. А. Іозефовичъ.** (3—2)

О подпискѣ на полученіе газеты „Волгарь" въ 1893 году.

БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ

политико-общественная, литературная и биржевая газета

ВОЛГАРЬ

издается въ Нижнемъ-Новгородѣ, подъ редакціею **С. И. ЖУКОВА.**

Воскресные №№ „Волгаря" (во время Нижегородской ярмарки, въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ) выходятъ съ иллюстраціями.

Программа «Волгаря»:

1) **Передовыя статьи** по вопросамъ внутреннимъ и политическимъ. 2) **Правительственныя извѣстія.** 3) **Послѣдняя почта.** Послѣднія телеграфныя извѣстія заграничныхъ газетъ и выдержки изъ спеціальныхъ корреспонденцій русскихъ газетъ. 4) **Телеграммы** внутреннія и заграничныя, отъ спеціальныхъ корреспондентовъ и отъ „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства". 5) **Мѣстная хроника.** 6) **Обо всемъ.** Статьи легкаго содержанія изъ городской жизни Нижняго-Новгорода. 7) **Фельетонъ.** Повѣсти, разсказы и стихотворенія, оригинальныя и переводныя. Еженедѣльный обзоръ новинокъ русской литературы. 8) **Поволжскія вѣсти.** 9) **По роднымъ палестинамъ.** 10) **Внутреннія извѣстія.** 11) **Наблюденія и замѣтки.** Фельетонныя статьи и замѣтки обо всемъ. 12) **Театръ и музыка.** 13) **Бѣга и скачки.** 14) **Наука и искусство.** 15) **Изъ прошлаго.** Статьи и сообщенія, относящіяся къ историческому прошлому Поволжскаго края и т. п. 16) **Судебная хроника.** 17) **Смѣсь.** Мелочи, курьезы, анекдоты и т. п. 18) **Заграничныя извѣстія.** 19) **Письма въ редакцію.** 20) **Биржевой отдѣлъ.** 21) **Справочный отдѣлъ.** 22) Объявленія.

Въ литературномъ отдѣлѣ „Волгаря" принимаетъ участіе кружокъ мѣстныхъ и иногороднихъ писателей. Кромѣ того, въ газетѣ помѣщаются переводныя произведенія иностранной литературы.

Въ биржевомъ отдѣлѣ печатаются многочисленныя торговыя корреспонденціи съ хлѣбныхъ пристаней. Но, имѣя въ виду развитіе этого отдѣла, редакція пригласила на 1893 годъ еще до 15-ти новыхъ корреспондентовъ съ главныхъ хлѣбныхъ пристаней Волги, Камы, Бѣлой, Вятки, Суры и пр.

Подписная цѣна на газету „Волгарь" на 1893 г.

	12 м.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Н.-Новгор.	7 р.	6—50	6 р.	5—50	5 р.	4—50	4 р.	3—50	3 р.	2—50	1—75	1 р.
Иногороднимъ	8 р.	7—50	7 р.	6—50	6 р.	5—50	5 р.	4—50	4 р.	3—50	2—75	1—50

Подписка принимается

Въ Нижнемъ-Новгородѣ, 1) въ конторѣ редакціи „Волгаря", на Мал. Покровск. ул., 2) въ Нижнемъ-Новгородѣ въ Рождественскомъ газетномъ кіоскѣ, на Нижн. базарѣ.

Кромѣ того, подписка принимается: въ Петербургѣ, въ магазинѣ „Новаго Времени", въ Москвѣ, въ конторѣ Печковской; въ Твери, въ конторѣ редакціи „Листка Объявленій"; въ Рыбинскѣ, въ биржевой библіотекѣ; въ Ярославлѣ, нотный и музыкальный магазинъ А. Т. Наумова; въ Костромѣ, книжный магазинъ А. И. Бекенева; въ Владимірѣ-губернскомъ книжный магазинъ И. П. Иванова; въ Муромѣ, газетная торговля Н. П. Мошенцова; въ Иваново-Вознесенскѣ, у А. И. Татаринова; въ Арзамасѣ у Ф. А. Колесова; въ Казани, въ книжномъ магазинѣ Н. Я. Башмакова, Воскресенская ул.; въ Самарѣ, книжный магазинъ Н. М. Федорова; въ Саратовѣ, книжный магазинъ Воронкова; въ Астрахани, у Григорія Петровича Смирнова, въ биржѣ или набережная, д. Смирнова.

О. 3—1. Редакторъ-Издатель „Волгаря" **Сергѣй Жуковъ.**

Дозволено цензурою. Спб., 3-го декабря 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

Новѣйшія Парижскія Моды

№ 23.—6-го декабря. Приложеніе къ № 49 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 6-го декабря.—№ 23.

1. Вечерній туалетъ для молодой дѣвушки. Платье изъ бѣлаго газа съ мушками, положенное на чехолъ изъ шелковой тафты. Юбка, сборчатая назади съ маленькимъ трэномъ, спереди слегка драпированная, украшена внизу тремя рядами рюшки. Корсажъ перетянутъ широкимъ сборчатымъ кушакомъ, а въ верху покрытъ перекрещивающимися драпировками, образующими мысообразный вырѣзъ. Рукавчики короткіе, буфчатые, прихваченные на плечахъ бантами.

2. Вечерній туалетъ для молодой дамы. Бархатное платье, гарнированное вышитыми кружевами и розами съ зеленью. Юбка, чуть-чуть драпированная на переди, сзади образуетъ пышный, сборчатый трэнъ, обшитый внизу кружевнымъ воланомъ, кой-гдѣ прихваченнымъ розами. Такой-же кружевной воланъ, но шире, гарнируетъ передъ юбки. Коржасъ съ остроконечными мысами спереди и на спинѣ украшенъ спереди кружевной вставкой, расположенной вѣерообразными складками. Короткіе рукава прикрыты кружевными эполетами, прикрѣпленными розами.

3. Бальный туалетъ. Платье изъ матоваго крепъ-де-шинь, гарнированное маленькими перышками и пухомъ подъ цвѣтъ, нашитыми рюшками. Платье, положенное на шелковый чехолъ маисоваго цвѣта, состоитъ изъ юбки, окаймленной прошивкой плиссе, къ которому примыкаетъ узенькая рюшка изъ перьевъ. Другая полоса изъ перьевъ, пошире, окаймляетъ декольтированный корсажъ, состоящій изъ спины и переда изъ одного куска, образующаго на таліи расходящіяся складки. Рукава полудлинные, драпированные, безъ подкладки, оканчивающіеся воланомъ изъ того-же крепа. Такой-же воланъ кокилье на плечахъ, перехваченный крупнымъ бантомъ изъ атласныхъ лентъ. Атласный кушакъ съ бантомъ на спинѣ и бантомъ съ концами на переди слѣва. Застежки скрыты подъ лѣвой рукой. Подкладка корсажа въ таліи состоитъ изъ спины и переда съ выточками, съ застежками посрединѣ.

4. Бальное платье для молодой дѣвушки изъ гофрированнаго шелковаго крепона, гарнированнаго лепестками мака розоваго и голубаго цвѣта, нанизанныхъ рюшкой. Атласныя розовыя и голубыя ленты. Чехолъ изъ шелковой бѣлой тафты. Юбка, обрамленная рюшкой изъ лепестковъ мака, и корсажъ съ четырехугольнымъ вырѣзомъ со спиной и передомъ изъ одного куска, собранный сборками на верху и на таліи и обрамленный рюшкой. Верхъ корсажа образуетъ родъ высокаго корсетика, придерживаема-

1. Вечерній туалетъ для молодой дѣвушки. 2. Вечерній туалетъ для молодой дамы.

6. Вечерній туалетъ для пожилой дамы.

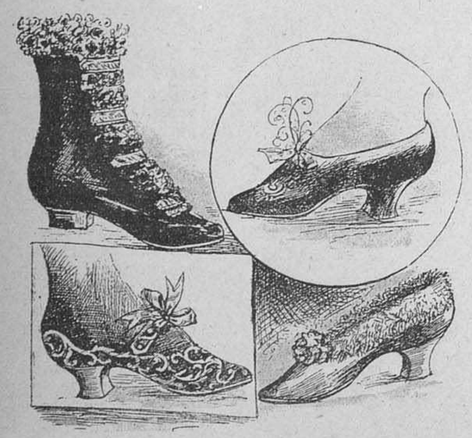
го на плечахъ двойными бретелями изъ розовыхъ и голубыхъ лентъ, съ бантомъ посрединѣ плеча, прикрѣпленнымъ шу изъ разноцвѣтнаго мака. Швейцарскій кушакъ а-журъ изъ трехъ розовыхъ и голубыхъ лентъ, съ шу напереди и бантомъ безъ концовъ на спинѣ. Застежки сдѣланы посрединѣ спины и замаскированы складками.

5. Туалетъ молодой дѣвушки изъ розоваго вышитаго газа, гарнированнагo такимъ-же муслиномъ и гирляндами розовыхъ гіацинтовъ. Чехолъ изъ шелковой тафты, розоваго цвѣта. Юбка обрамлена плиссе, образующимъ прошивку, и гирляндой гіацинтовъ. Корсажъ съ круглой талiей и закругленнымъ вырѣзомъ, состоящій изъ спины со складками на талiи и у вырѣза съ застежками посрединѣ, переда изъ одного куска, тоже со сборками. Драпировки изъ гладкаго газа нашиваются на корсажъ и образуютъ родъ большаго корсетика съ острымъ мысомъ. Сзади корсетикъ гарнированъ воланомъ бадинэ въ видѣ жабо. Подкладка въ талію, состоитъ изъ спины и переда изъ одного куска съ выточками. Берта изъ муслина плиссе, наверху украшенная гіацинтами. Вторая гирлянда нашивается волнообразно, въ панданъ къ гарнировкѣ юбки. Эта вторая гирлянда соединяется на плечахъ, такъ что берта свободно ниспадаетъ на руки и покрываетъ воланъ плиссе, нашитый на изгибѣ. Бриллiантое. колье.

6. Вечерній туалетъ для пожилой дамы. Черное бархатное платье пренсесъ съ длиннымъ трэномъ; передъ состоитъ изъ сборчатой атласной вставки, обрамленной реверами, окаймленными шнуркомъ изъ жэ; низъ гарнированъ кружевами и четырьмя рядами біэ. Полукороткіе рукава изъ пышныхъ буфъ, перехваченныхъ лентами. Густо-собранная рубашечка изъ вышитаго тюля, съ густой рюшкой у ворота.

7. Туалетъ для вечеровъ. Юбка съ трэномъ изъ бѣлаго бенгалина, гарнированная внизу маленькими бантиками изъ голубого атласа. Корсажъ изъ бѣлаго бенгалина, слегка собранный расходящимися складками и гарнированный бѣлыми кружевами, образующими эполеты и жабо, прикрѣпленные голубыми атласными бантами. Голубая атласная лента, прикрѣпленная подъ лѣвой рукой, проходитъ на передъ и завязывается у кушака бантомъ изъ бѣлаго атласа. Кушакъ изъ голубого атласа. Короткіе рукава изъ бенгалина, гарнированные бѣлыми кружевами и перехваченные голубыми атласными лентами.

4. Бальное платье для молодой дѣвушки. 3. Бальный туалетъ. 5. Туалетъ для молодой дѣвушки.



8. Ботинки Луи XV. — 9. Атласныя туфельки. — 10. Сапожки изъ сукна и шевро. — 11. Ботинки съ барретками.

ОБУВЬ ЛУИ XV, БАЛЬНЫЕ И ДОМАШНІЕ САПОЖКИ:

8. Ботинки Луи XV изъ матоваго шевро съ бантами въ видѣ мельничныхъ крыльевъ.

9. Атласныя туфельки, гарнированныя маленькимъ шу съ султанчикомъ изъ перьевъ.

10. Сапожки изъ сукна и шевро, гарнированные бантами.

11. Ботинки съ барретками, ажуръ, съ вышивкой и каблукомъ Луи XV.

12. Шляпка «конецъ вѣка». Во время лѣтняго сезона подобныя маленькія шляпки изрѣдка встрѣчались тутъ и тамъ, но самое ихъ право гражданства не было еще установлено: съ ихъ крошечными головками онѣ производили впечатлѣніе чего-то игрушечнаго. Благодаря капризамъ моды, эти кукольныя шляпки теперь получаютъ большее распространеніе и во время зимняго сезона являются самой послѣдней новинкой. Наша модель сдѣлана изъ краснаго поярка, имѣетъ поля въ 8 сантим. шириною, головку въ 4 сант. вышиной и только въ 23 сант. объемомъ.

13. Редингтъ изъ темно-краснаго бархата, гарнированный синеватымъ галуномъ въ тонъ. Спина и задніе бочка, передъ прямой; правая полочка находитъ на лѣвую, драпируется у талiи и застегивается на пряжку фантези. Передніе бочка означены выточкой. Буфчатые рукава съ обшивкой изъ галуна. Двойной воротникъ, съ обшивкой галуномъ и воротникъ стоячій. Шляпка изъ краснаго бархата съ эгреткой, прикрѣпленной пряжкой изъ жэ и стразъ.

14. Редингтъ Режансъ изъ сукна вьё-блё, гарнированный темно-синимъ бархатомъ, состоящей изъ спины, заднихъ бочковъ, переда застегивающагося посрединѣ, съ выточками на груди; передніе бочка отмѣчены выточкой. Маленькій воротникъ, открытый спереди и на спинѣ. Передъ подшитъ сукномъ и отвороченъ въ формѣ реверовъ. Внизу реверовъ нашитъ аграмантъ. Подъ края реверы подшитъ пластронъ и стоячій воротникъ, обрамленный перьями. Бархатное біэ обрамляетъ воротникъ. Рукава широкіе, образующіе два бульонне и узкіе рукава внизу. Шляпка изъ фетра мастикъ съ подкладкой изъ синяго бархата, гарнированное синей муаровой лентой. Шведскія перчатки мастикъ.

7. Туалетъ для вечеровъ.

МОДНАЯ ХРОНИКА.

Моды тридцатыхъ годовъ, вновь воцарившіяся въ настоящій зимній сезонъ, отличающіяся пышностью юбокъ, обусловливаютъ особый покрой этихъ послѣднихъ. Многія изъ небогатыхъ или благоразумно-экономныхъ особъ, дѣлающія свои туалеты дома, еще не успѣли оріентироваться въ ихъ кройкѣ и спрашиваютъ у насъ совѣта. Съ удовольствіемъ исполняемъ ихъ желаніе. Юбка-колоколъ (клошъ) или юбка-ротонда—ей дано нѣсколько названій, словомъ пышная юбка новѣйшаго фасона кроится слѣдующимъ образомъ: если матерія очень широкая, то дѣлается одинъ средній шовъ назади. Матерію складываютъ вдвойнѣ, скашиваютъ по заднему шву, дѣлаютъ по три выточки съ каждаго бока и юбка готова. Если матерія не такъ широка, то переднее полотнище слегка скашиваютъ, а остальныя полотнища, совершенно прямыя, пришиваются одно къ другому до желанной ширины. Затѣмъ, какъ и въ первомъ случаѣ, дѣлаютъ по три выточки съ правой и лѣвой стороны. Туалеты временъ имперіи требуютъ, наоборотъ, очень узкихъ нижнихъ юбокъ. Передъ и бока дѣлаются совершенно гладкими, на-

12. Шляпка „Конецъ вѣка".

зади-же дѣлаютъ маленькую кулиску, такъ-что образуется небольшой рядъ легкихъ складокъ. Всѣ пышныя юбки обязательно гарнируются — иначе онѣ представляли-ли бы собой весьма однообразное зрѣлище.

Что касается до гарнировки, то зимній сезонъ вывелъ опять на сцену мѣховыя гарнировки, не составляющія, правда, новинки — ихъ уже носили не одинъ даже сезонъ, — но придающія всему туалету оригинальный и богатый видъ. Разумѣется, и здѣсь, какъ и вездѣ, главную роль играетъ вкусъ портнихи, удачный подборъ матеріи и цвѣта. Надо взять во вниманіе длину мѣха, степень его мягкости и проч. Объяснимъ примѣромъ: черный барашекъ и чернобурая лисица очень красивы на бѣломъ, блѣдно-розовомъ, желтомъ или красномъ туалетѣ; на сѣромъ, коричневомъ и т. п. они совершенно теряются. Особы богатыя употребляютъ на гарнировку дорогіе мѣха, напр., соболь. Послѣдній чрезвычайно эффектенъ на бѣлыхъ или крэмъ платьяхъ. Къ сожалѣнію, такія отдѣлки доступны только меньшинству.

Вотъ описаніе двухъ парадныхъ платьевъ съ подобной отдѣлкой, но разсчитанной на болѣе скромные кошельки, конечно, относительно.

Платье изъ шелковаго броше цвѣта мовъ, очень нѣжнаго тона, гарнированное внизу бордюромъ изъ темнаго котика, поверхъ котораго идетъ зубчатая полоса бѣлаго сукна, вышитая стальнымъ бисеромъ. Корсажъ перекрещенъ и перетянутъ широкимъ бархатнымъ кушакомъ темно-фіолетоваго цвѣта. Перекрещивающійся передъ гарнированъ также, какъ и низъ юбки: полосой темнаго котика и бѣлаго сукна, вышитаго стальнымъ бисеромъ и вырѣзаннаго зубцами. Крошечный сердцеобразный вырѣзъ, открывающійся на вставку изъ старинныхъ кружевъ. Рукава бархатные съ очень пышными буффами, доходящими до локтя. Ниже они очень узки и обтягиваютъ руку. Гарнировка у кисти изъ котика и старинныхъ кружевъ, образующихъ манжеты дюшесъ.

Второе подобное платье сдѣлано изъ полосатаго серебристо-сѣраго бархата съ розовымъ отливомъ и гарнировано внизу полосой чернаго марабу съ серебряными подвѣсками. Передъ корсажа весь покрытъ жаботированнымъ кружевнымъ пластрономъ изъ стариннаго гипюра, постепенно съуживающимся и исчезающимъ подъ корсетикомъ изъ зеленаго бархата; корсетикъ затягивается пряжками изъ старинныхъ стразъ и маленькими бантиками изъ зеленыхъ лентъ. Такая-же гарнировка на широкихъ буфчатыхъ рукавахъ изъ зеленаго бархата.

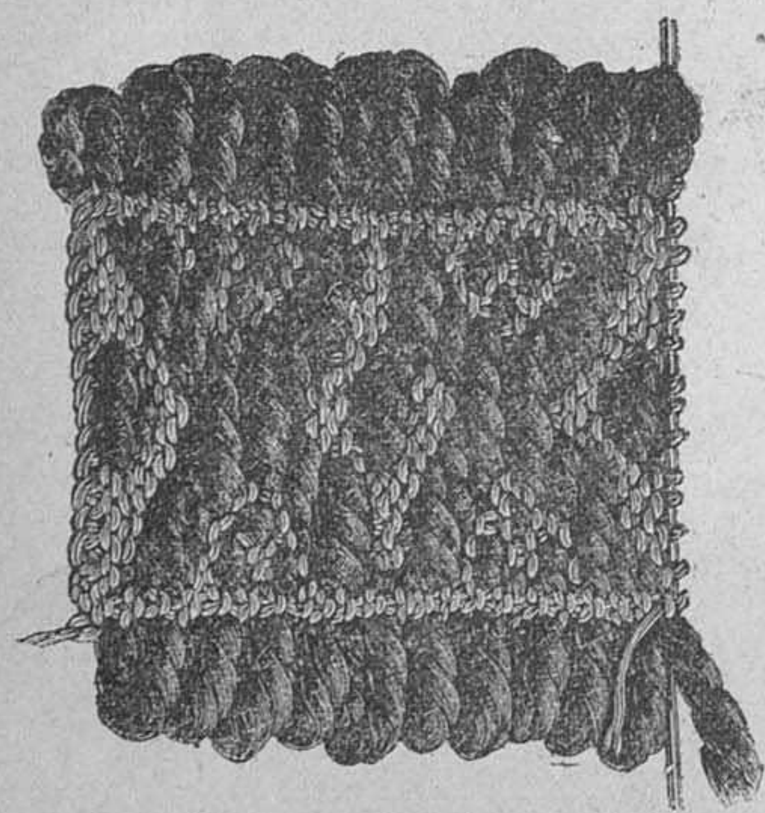
13. Редингтъ изъ темно-краснаго бархата. 14. Редингтъ Режансъ.

Нынѣшней зимой носятъ очень много бархата. Носятъ черный, цвѣтной, шотландскій, дѣлаютъ изъ него и платья, и пальто. Больше всего его употребляютъ, конечно, на верхніе костюмы и на гарнировку. Мы видимъ множество бархатныхъ обшивокъ, кушаковъ, корсетиковъ, рукавовъ, воротниковъ, множество бархатныхъ манто, шубъ и шубокъ. Бархатъ мы встрѣчаемъ одинаково и на пожилыхъ особахъ, на молоденькихъ дѣвушкахъ и даже на дѣтяхъ. Дѣтскіе костюмы, конечно, дѣлаются изъ цвѣтнаго бархата. Недавно мы видѣли очень красивое дѣтское манто изъ сапфироваго бархата съ гарнировкой изъ вышивки жэ, расположенной въ видѣ кокетки, у которой начинаются двѣ плоскія складки, идущія до самаго низу. Назади сдѣлано нѣсколько полыхъ складокъ.

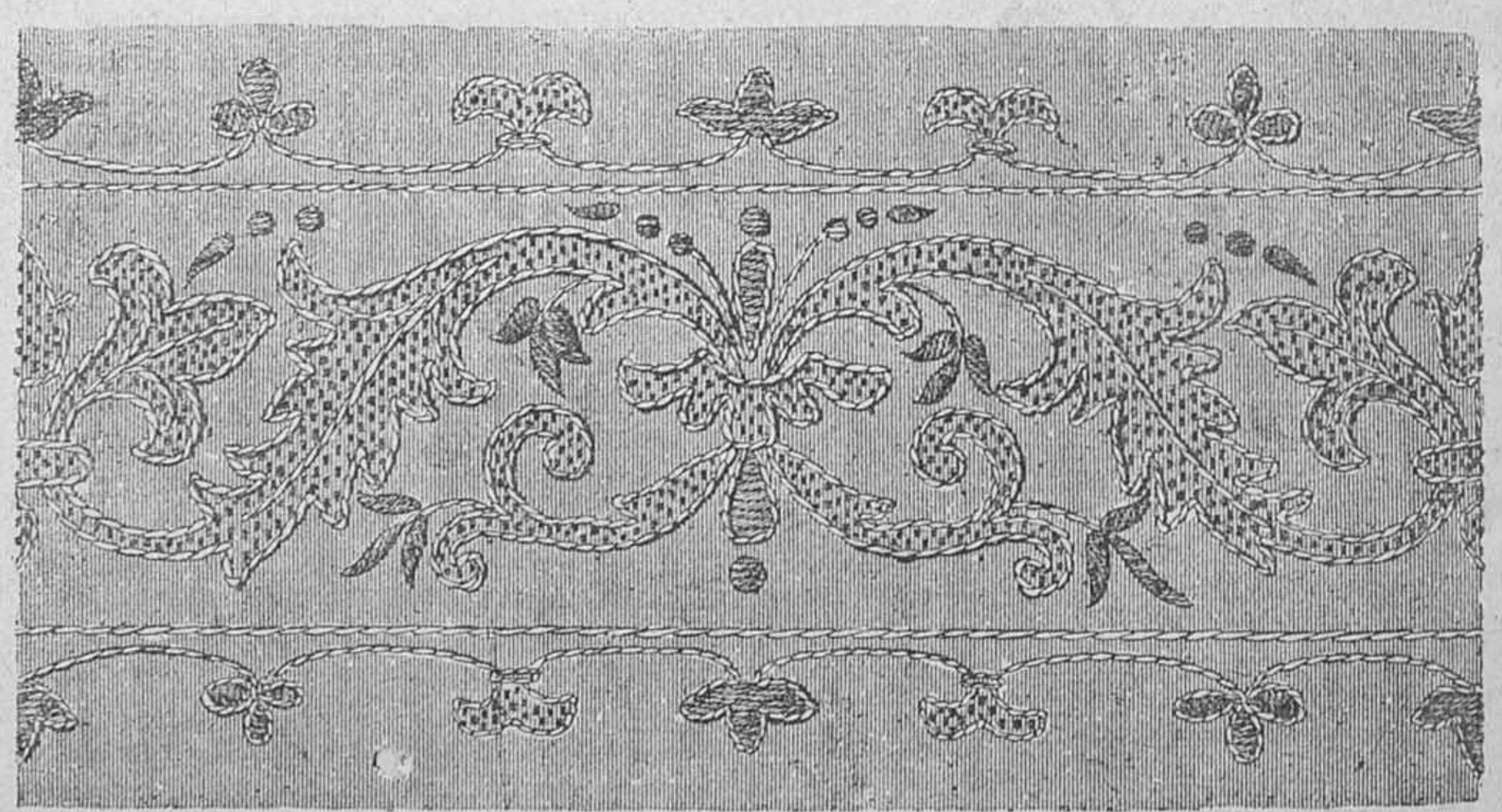
Послѣдними новинками являются маленькія болеро изъ барашка или котика, перекрещивающіяся на груди, съ рукавами. Они доходятъ до таліи, имѣютъ очень кокетливый видъ и согрѣваютъ грудь и спину. Молоденькія дѣвушки носятъ ихъ на улицѣ поверхъ теплыхъ платьевъ. Затѣмъ, кромѣ болеро, новинками являются накидки камайль — „Серпентинъ", состоящія изъ трехъ воротниковъ различныхъ тѣней. Ихъ дѣлаютъ красныя, зеленыя, фіолетовыя, и т. д.; причемъ каждый воротникъ сдѣланъ иного тона. Одинъ, напримѣръ, свѣтло-зеленый, веръ-тижъ, цвѣтъ весны; другой темно-зеленый — цвѣтъ лѣта; наконецъ, третій, осенній — рыжевато-коричневый, напоминающій увядшіе листья. Каждый воротникъ обшивается мѣхомъ.

Въ числѣ украшеній мы очень часто встрѣчаемъ ленты, одѣваемыя поверхъ воротника корсажа. Чаще всего выбираютъ бархатныя ленты № 12, свѣтлыхъ тоновъ; миндально-зеленый, палевый, розовый, креветъ, бирюзовый или рубиновый, смотря по личному вкусу и по цвѣту туалета. Лента идетъ по воротнику, только окружая шею, и застегивается булавкой или барреткой.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.



Вязанье изъ тонкой и толстой шерсти.



Вышивка узелками и въ гладь.

Дозволено цензурою, Спб., 3 декабря 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ

ПРОЗРАЧНУЮ КАРТИНУ, ЗАМѢНЯЮЩУЮ ЖИВОПИСЬ НА СТЕКЛѢ и ИЗОБРАЖАЮЩУЮ ЛИКЪ СПАСИТЕЛЯ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ—

„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!" („ECCE HOMO!")

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины ГВИДО РЕНИ, находящейся въ Дрезденской галлереѣ (размѣръ 11×13 дюймовъ).

Множество одобреній отъ подписчиковъ и лестные отзывы печати, полученныя нами за выданныя въ 1891 году, при журналѣ, первыя прозрачныя картины, даютъ намъ надежду, что мы также угодимъ подписчикамъ и ихъ семьямъ, выдавши новое, предлагаемое теперь, произведеніе.

Кромѣ безплатной преміи, гг. подписчикамъ предлагаются, слѣдующія новыя оригинальныя художественныя произведенія:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ)

1) ДВѢ КАРТИНЫ (GENRE WATHEAU) НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ.

Картины эти художественно воспроизведены въ 23 краски и вполнѣ замѣняютъ дорогую ручную акварель **на атласѣ.**

Это совершенно новое и оригинальное художественное произведеніе въ Россіи, можетъ служить изящнымъ украшеніемъ каждой гостиной въ видѣ художественныхъ вставокъ въ подушки и спинки дивановъ, креселъ, пано, ширмъ, салфетокъ, картинъ въ рамкахъ на стѣнѣ и проч. При выдачѣ этихъ новыхъ произведеній, будетъ дано объясненіе, какъ ими воспользоваться.

2) НОВЫЙ АЛЬБОМЪ — ПЯТНАДЦАТЬ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ

Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.

Альбомы, состоящіе изъ отдѣльныхъ картинъ разныхъ художниковъ, собранныхъ случайно и не представляющихъ собою ничего цѣлаго, по нашему мнѣнію, лишены серьезнаго художественнаго значенія, а потому мы рѣшились сдѣлать и въ этомъ дѣлѣ починъ и выпускаемъ въ 1893 году **„Альбомъ акварельныхъ картинъ къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго"**, состоящій **изъ 15-ти акварелей**, рисованныхъ по заказу редакціи извѣстнымъ иллюстраторомъ-художникомъ **Н. Н. КАРАЗИНЫМЪ**, при чемъ каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Этимъ альбомомъ мы пополняемъ крупный пробѣлъ, такъ какъ, не смотря на великое значеніе произведеній **Ѳ. М. Достоевскаго** и массу даваемаго имъ матеріала для художниковъ, произведенія эти до сихъ поръ не были иллюстрированы. Картины отпечатаны въ 17 красокъ совершенно тождественно съ оригиналами, наклеены на цвѣтной картонъ и переплетены въ изящную папку, обертка которой также рисована **Н. Н. Каразинымъ** и украшена портретомъ **Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО** съ офорта академика **В. А. Боброва.**

Большія стѣнныя картины художественно выполненныя въ нѣсколько красокъ:

1) ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ И ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ лейбъ-гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ по спеціальному заказу редакціи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. Виллевальде.** Картина отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюймовъ, ширина 23 дюйма).

2) КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ).

Съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. Флавицкаго,** отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ, ширина 17½ дюймовъ).

Печальная судьба исторической личности, извѣстной подъ именемъ «Княжны Таракановой», многимъ знакома изъ романовъ Данилевскаго и друг. Талантливый художникъ замѣчательно удачно воспользовался драматическимъ моментомъ изъ ея жизни и соединилъ въ своей картинѣ — роскошь, нищету и ужасы наводненія на столько художественно и эффектно, что картина всегда производитъ на зрителя глубокое впечатлѣніе.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** вышепоименованныхъ новыхъ художественныхъ изданій (двѣ акварели на атласѣ, альбомъ или олеографію), уплачиваютъ за первое, выбранное: безъ доставки **75 к.**, съ доставкою **ОДИНЪ РУБЛЬ.** Заостальныя, пріобрѣтаемыя **ОДНОВРЕМЕННО**, уплачивается: безъ доставки **1 р. 50 к.**, съ доставкою **2 р.** за каждое.

Подписавшіеся на журналъ «Живописное Обозрѣніе» и газету «Сынъ Отечества» (первое или второе изданіе), и уплатившіе одновременно годовую подписную сумму, получаютъ на выборъ одно изъ вышеупомянутыхъ художественныхъ изданій—**БЕЗПЛАТНО.**

Изъ прежнихъ художественныхъ изданій, можно получить слѣдующія:

I. **Олеографіи:** *(въ 20 красокъ)*: 1) **«МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ»** (3-е изданіе), проф. *Бруни*, ц. 1 р.; 2) **«ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ»**, ц. 1 р. и 3) **«ЗАКАТЪ СОЛНЦА ВЪ ЛѢСУ»**, проф. *Ю. Клевера*, ц. 1 р.; 4) **«КРЕЩЕНІЕ КІЕВЛЯНЪ»**, ц. 1 р., 5) **«СМЕРТЬ ИВАНА СУСАНИНА»** (Жизнь за Царя), ц. 1 р.; 6) **«ПРОВОДЫ НОВОБРАНЦА»**—*И. Рѣпина*, ц. 1 р.; 7) **«ІОАННЪ III РАЗРЫВАЕТЪ ХАНСКУЮ ГРАМОТУ»**, худ. *С. Верещагина*, ц. 1 р.; 8) **«СТРАНА ЧУДЕСЪ»** (восточн. пейзажъ), *А. Ригера*, 1 р.; 9) **«НА БЕРЕГУ ОЗЕРА»** (лѣтній пейзажъ), *Н. Каразина*, 75 к.; 10) **«ПЕРЕПУТЬЕ»** (зимній пейзажъ), *В. Богданова*, ц. 75 к.

II. **Художественныя гравюры:** 1) **«ШЕСТВІЕ ІИСУСА ХРИСТА НА ГОЛГОѲУ»**, *Г. Дорэ* (размѣръ 18×20 вершковъ), ц. 1 р.; 2) **«ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА ГОЛГОѲѢ»** (среди двухъ разбойниковъ), *Мункаччи* (размѣръ 18×12 вершковъ), ц. 1 р.; 3) **«ФРИНА»**, съ картины *Г. Семирадскаго;* 4) **«ЗАПОРОЖЦЫ, ПИШУЩІЕ ОТВѢТЪ СУЛТАНУ»**, *И. Рѣпина;* 5) **«СВАДЕБНЫЙ ПИРЪ БОЯРЪ»**, 6) **«БОЯРЫШНЯ ПЕРЕДЪ ВѢНЦОМЪ»** и 7) **«СМОТРЪ НЕВѢСТЪ»** — копіи съ картинъ проф. *К. Маковскаго.* Цѣна послѣднихъ пяти гравюръ за каждый экземпляръ съ доставкою 75 коп.

Пересылка за счетъ покупателя.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой по Имперіи): **8** руб. На полгода **4** руб. **50** к. На три мѣсяца **2** руб. **50** к. За границу на годъ **14** р.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на слоновой бумагѣ, съ доставкою 15 р.

Разсрочка взносовъ допускается чрезъ казначеевъ или по соглашенію съ Главной Конторой.

Образцы безплатной преміи и четырехъ другихъ новыхъ художественныхъ изданій, предлагаемыхъ на выборъ, можно видѣть въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ главной Конторѣ журнала и въ **МОСКВѢ** (книжный магазинъ **Н. ЛИДЕРТА**), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, № 21—24, а также въ конторахъ и въ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

Желающіе ознакомиться съ содержаніемъ журнала, гравюрами и его внѣшнимъ видомъ, могутъ получить одинъ нумеръ журнала, выславъ на пересылку **ОДНУ** 7-микопѣечную почтовую марку. Подробное иллюстрированное объявленіе высылается, по требованію, **безплатно.**

1812 — БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — 1893

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ. НА ГОДЪ: **8 РУБ.** Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ. НА ГОДЪ: **4 РУБ.** Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ".

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммамъ, ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА" въ первомъ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, подписчики перваго (большого) изданія получаютъ безплатно:

1) **52 НУМЕРА ВОСКРЕСНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**, печатаемыхъ на веленевой и глазированной бумагѣ, въ видѣ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА**, гдѣ помѣщаются: историческіе и современные романы (оригинальные и переводные), повѣсти, разсказы и стихотворенія. Болѣе 300 рисунковъ, а именно: портреты историческихъ и современныхъ (русскихъ и иностранныхъ) общественныхъ дѣятелей, историческія, бытовыя и современныя иллюстраціи, имѣющія непосредственное отношеніе къ событіямъ и «злобѣ дня» за текущую недѣлю, каррикатуры, шахматныя, шашечныя задачи и проч., что въ теченіе года дастъ большой художественный сборникъ романовъ, повѣстей, разсказовъ и иллюстрацій.

2) **„КНИЖКИ РОМАНЫ и ПОВѢСТИ"** (каждая книжка отъ 160 до 200 стран.), которыя въ теченіе года составятъ интересную «Домашнюю библіотеку».

3) **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ „МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ"**, замѣняющихъ собою для семействъ дорогой спеціальный «Модный Журналъ».

4) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (СЪ КАРТОЮ РОССІИ)**, отпечатанный въ **ТРИ** краски (разсылается годовымъ подписчикамъ при первомъ нумерѣ).

Беллетристическій и художественный отдѣлы газеты ПЕРВАГО (БОЛЬШАГО) ИЗДАНІЯ, ея безплатныхъ ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ воскресныхъ приложеній и отдѣльныхъ книгъ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ", такъ обширны и разнообразны, что рѣшительно НИ ОДНО ежедневное изданіе въ Россіи, равное нашей газетѣ по ПОДПИСНОЙ цѣнѣ, НЕ ДАВАЛО и НЕ ДАЕТЪ такого обильнаго матеріала для интереснаго и полезнаго чтенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

На ГОДЪ (съ пересылкою по Имперіи) **8** р. На ПОЛГОДА **4** р. **50** к. На ТРИ мѣсяца **2** р. **50** к. За границу (на годъ) **14** р.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ

СЪ ПОРТРЕТАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ и ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

ВЪ ГОДЪ 360 НУМЕРОВЪ.

Вступая въ 1893 году **во второй годъ** выпуска въ свѣтъ **общедоступнаго изданія** газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"**, въ видѣ **ВТОРАГО ИЗДАНІЯ**, имѣвшаго въ первый годъ своего существованія такой прочный и значительный успѣхъ, который превзошелъ всѣ наши ожиданія, мы употребимъ и впредь всѣ усилія дать читателямъ съ ограниченными матеріальными средствами, за **скромную подписную плату**, серьезную, политическую и литературную **ежедневную газету**, въ томъ направленіи, какое выражается двумя словами, служащими газетѣ восемьдесятъ лѣтъ — названіемъ и девизомъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"**, выходитъ въ нѣсколько меньшемъ форматѣ и безъ еженедѣльныхъ, ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ приложеній, „Модъ" и книгъ „Романы и повѣсти", выдаваемыхъ при первомъ изданіи.

Во **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ** входятъ **въ тотъ же день** всѣ новости изъ придворной, духовной, военной, ученой, административной и политической жизни, торговыя биржевыя свѣдѣнія, теллеграммы, корреспонденціи и проч., доставляемыя спеціальными корреспондентами со всѣхъ мѣстъ Россіи. Въ каждомъ нумерѣ помѣщаются передовыя статьи, обсуждающія какъ различные вопросы общественной жизни (столичной и провинціальной), такъ и событія внутреннія и иностранныя. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты, стихотворенія, а также разные полезные въ жизни, научные, врачебные, хозяйственные совѣты, календарныя, хронологическія и другія свѣдѣнія, загадки, шарады, и проч.

Безспорныя преимущества **НОВАГО ИЗДАНІЯ** передъ другими, равными по подписной цѣнѣ нашему изданію, слѣдующія:

1) **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ** газеты „Сынъ Отечества" **выходитъ въ свѣтъ ежедневно листами, даже въ дни, слѣдующіе за праздниками**, такъ что подписчикъ въ теченіе года получаетъ **360** нумеровъ газеты.

2) Всѣ интересныя новости сообщаются **одновременно со всѣми другими дорогими изданіями**, т. е. въ тотъ же день, включая въ нумеръ не только ночныя телеграммы, но и всѣ выдающіяся извѣстія, такъ какъ газета наша печатается **безъ предварительной цензуры** и на новѣйшихъ скоропечатныхъ (ротаціонныхъ) машинахъ, которыя печатаютъ въ часъ отъ 15-ти до 18-ти тысячъ экземпляровъ газеты, выпуская нумера уже сложенными и совершенно готовыми для отправки.

3) Кромѣ того на страницахъ **втораго** изданія помѣщаются художественно выполненные портреты **Высочайшихъ Особъ, современныхъ русскихъ, иностранныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, какъ-то министровъ, администраторовъ разныхъ вѣдомствъ (придворнаго, духовнаго, военнаго, гражданскаго и др.), писателей, художниковъ, артистовъ, ученыхъ и знаменитыхъ историческихъ лицъ, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстные моменты, особый интересъ общества.**

Широкая издательская дѣятельность и большой составъ сотрудниковъ, писателей и художниковъ, необходимыхъ для нашихъ изданій, даютъ намъ исключительную возможность пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, и дать имъ, за самую скромную подписную цѣну, **ежедневную** газету съ солиднымъ, интереснымъ содержаніемъ и художественными иллюстраціями къ злобамъ дня.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ (БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ):

4 р. На годъ **4** р. | На полгода **2** р. | На три мѣсяца **1** р. | За границу (на годъ) **10** р. **4 р.**

(Съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, подписавшіеся на газету «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» (первое или второе изданіе) и журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ», и внесшіе сполна подписную годовую сумму, получаютъ одно изъ четырехъ новыхъ художественныхъ изданій, БЕЗПЛАТНО.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

№ 49-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ трехъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Чтеніе для юношества» № 23-й и 2) «Моды» № 23-й.

Кромѣ того прилагается **ЧЕТВЕРТОЕ** художесвенное приложеніе, отпечатанное на отдѣльномъ листѣ, съ картины академика Н. В. Неврева— «Конюшій Иванъ Ѳедоровъ и царь Іоаннъ IV».

Дозволено цензурою. Спб., 3-го декабря 1892 г. Типографія С. Добродѣева, овенскій, № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 50

13-го ДЕКАБРЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ:

ГОТОВЫЯ РАМЫ КЪ НОВЫМЪ КАРТИНАМЪ

НА 1893 ГОДЪ.

Въ виду большихъ требованій изъ провинціи готовыхъ рамъ для изображеній Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, а также и другихъ, главная контора журнала «Живописное Обозрѣніе», ради удобства и экономіи гг. подписчиковъ, вошла въ особое контрактное соглашеніе съ одною извѣстною фабрикою въ С.-Петербургѣ по выработкѣ рамъ изъ новаго, изящнаго, золоченаго багета разныхъ рисунковъ, цѣны которыхъ крайне дешевы, въ виду массивной и одновременной заготовки рамъ.

Преслѣдуя наименьшую затрату подписчиками денегъ на пересылку рамъ, Главная контора предлагаетъ высылать рамы въ двухъ видахъ:

1) **Несклеенными, въ брусьяхъ**, состоящими изъ 4-хъ, правильно пригнанныхъ брусьевъ, изъ багета выбраннаго подписчикомъ по нижепомѣщенной таблицѣ.

Для провинціальныхъ заказчиковъ, желающихъ выписать готовую раму изящнаго багета, **скоро** и **дешево**, мы рекомендуемъ практичный способъ пересылки рамъ въ разобранномъ видѣ, съ доставкою таковыхъ посредствомъ почты, какъ цѣнную посылку.

Сборка рамъ и наклейка на картонъ картины вездѣ и каждому доступны домашнимъ способомъ, руководствуясь приложеннымъ при высылкѣ рамъ, безплатнымъ наставленіемъ.

2) **Склеенными и со вставленною въ рамы картиною**, въ ящикахъ, чрезъ транспортныя конторы (съ уплатою за доставку на мѣстѣ) по наложенному платежу.

Деньги за пересылку рамъ и упаковку обязательно высылаются впередъ при заказѣ, а на сумму, слѣдуемую за пересылку, можетъ быть наложенъ платежъ, который и уплачивается при полученіи рамы на мѣстѣ.

Нижеприведенная таблица наглядно показываетъ цѣны рамъ, ширину багета, вѣсъ и стоимость пересылки въ разобранномъ видѣ (четыре бруска и восемь шпилекъ).

А. Для портрета Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича и В. К. Николая Александровича.					Б. Для картинъ: 1) „Княжна Тараканова", 2) „Моленіе о чашѣ" и 3) Пейзажей профессора Ю. Клевера.				
№	Цѣна рамъ въ Спб.		Ширина багета.	Вѣсъ брусковъ съ упаковкой.	№	Цѣна рамъ въ Спб.		Ширина багета.	Вѣсъ брусковъ съ упаковкой.
	руб.	к.	вершк.	фунт.		руб.	к.	вершк.	фунт.
1	2	25	1 1/8	5	1	2	—	1	5
2	3	—	1 1/2	8	2	3	—	1 1/2	8
3	5	—	1 3/4	10	3	5	—	1 3/4	10
4	6	—	2 3/8	15	4	8	—	2 1/2	16
5	8	—	2 7/8	20	5	10	—	3	19
6	10	—	2 7/8	20					
7	15	—	3	28					

☛ **Желающіе выписать раму въ брусьяхъ или склеенную, но съ короною къ ней, доплачиваютъ 50 коп.**

Руководствуясь цѣною рамы, вѣсомъ ея въ брускахъ и почтовой таксой съ фунта за пересылку по мѣсту, каждый провинціальный заказчикъ легко можетъ **ВПЕРЕДЪ** высчитать, во что обойдется ему рама съ пересылкою по губерніямъ и областямъ, напримѣръ:

По 5 коп. съ фунта въ губерніи: Выборгскую, Куопіосскую, Новгородскую, Нюландскую, Олонецкую, Псковскую, С.-Михельскую, Тавастгускую, Тверскую, Эстляндскую.

По 10 коп. съ фунта въ губерніи: Абобьернеборгскую, островъ Аландъ, Вазасскую, Виленскую, Витебскую, Владимірскую, Вологодскую, Гродненскую, Калужскую, Ковенскую, Костромскую, Курляндскую, Лифляндскую, Ломжинскую, Минскую, Могилевскую, Московскую, Орловскую, Рязанскую, Смоленскую, Сувалкскую, Тульскую, Улеаборгскую, Ярославскую.

По 20 коп. съ фунта въ губерніи и области: Архангельскую, Бессарабскую, Варшавскую Волынскую, Воронежскую, Вятскую, Донскую, Екатеринославскую, Казанскую, Калишскую, Кіевскую, Курскую, Кѣлецкую, Люблинскую, Нижегородскую, Пензенскую, Пермскую, Петроковскую, Плоцкую, Подольскую, Полтавскую, Радомскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Сѣдлецкую, Таврическую, Тамбовскую, Харьковскую, Херсонскую, Черниговскую.

По 30 коп. съ фунта въ губерніи и области: Астраханскую, Дагестанскую, Елизаветпольскую, Закатальскій округъ, Карскую, Кубанскую, Кутаисскую, Оренбургскую, Ставропольскую, Терскую, Тифлисскую, Тобольскую, Тургайскую, Уральскую, Уфимскую, Черноморскій округъ, Эриванскую.

По 40 коп. съ фунта въ губерніи и области: Акмолинскую, Бакинскую, Закаспійскую, Сыръ-Дарьинскую.

По 50 коп. съ фунта въ губерніи и области: Бухару, Енисейскую, Кульджу, Самаркандскую, Семипалатинскую, Семирѣченскую, Томскую, Ферганскую;

По 60 коп. съ фунта въ Иркутскую губернію,
По 70 коп. съ фунта—Забайкальскую обл.
По 80 коп. съ фунта—Амурскую обл.
По 90 коп. съ фунта—Якутскую обл.
По 1 руб. съ фунта—Приморскую, островъ Сахалинъ.

Контора принимаетъ заказы на рамы и для другихъ картинъ всевозможныхъ рисунковъ и форматовъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**
Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328 (52—26).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
ЧУЖАЯ ВИНА.
Большой романъ изъ современной жизни **К. В. Назарьевой.** Цѣна 1 руб. 50 коп. Цѣна съ пересылкой.

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества изобрѣтенія
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Вазелиновое туалетное мыло	кус.	— р. 30 к.	Шведскій зубной элексиръ	фл.	— р. 80 к.
Вазелиновая жирная пудра	кор.	— „ 60 „	Шведскій зубной порошокъ	кор.	— „ 50 „
Вазелиновый кольдъ-кремъ	бан.	— „ 35 „	Шведская зубная паста	кус.	— „ 30 „
Вазелиновая помада	бан.	— „ 35 „	Шведская аммиак. вода	фл.	— „ 75 „
Ландышевое молоко	фл.	1 „ — „			

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1, Спб. 1278 (17—17).

Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ
ДАВЫДОВЪ.
Москва, Разгуляй, д. Лазарева.
ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ
паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.
УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.
Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ.
Цѣлость двигателей при буряхъ гарантируется.
О. К. № 1319 (26—15).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ
НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ГОДЪ XII. **НАБЛЮДАТЕЛЬ** ГОДЪ XII.

Вступивъ во ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ своего существованія, журналъ будетъ издаваться подъ прежней редакціей, въ томъ-же прогрессивно-національномъ направленіи, какъ и въ первое десятилѣтіе.

Въ журналѣ, за 1893 г., будутъ напечатаны романы: 1) „**Совѣсть зазрила**", *А. Михайлова;* 2) „**Лицемѣры**", *І. І. Ясинскаго;* 3) „**Волчья яма**", *П. Лѣтнева;* 4) „**Ночь**", *Н. Ѳ. Бажина* и пр., и пр.

„**НАБЛЮДАТЕЛЬ**" выходитъ ежемѣсячно, 1-го числа, БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ, книгами отъ 25-ти до 30-ти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: ЗА ГОДЪ безъ доставки **12 р.**; съ доставкою въ С.-Петербургѣ **13 р.**; съ пересылкою внутри Россіи **14 р.**; ЗА ГРАНИЦУ—**17 р.** ЗА ПОЛГОДА: безъ доставки **6 р.**; съ доставкою **6 р. 50 к.**; съ пересылкою въ Россіи **7 р**; съ пересылкою за границу—**9 р.**

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ ИНОГОРОДНЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ: 5 руб. при подпискѣ черезъ главную контору, къ 15-му апрѣля 5 руб., къ 15-му августа—4 руб. Библіотеки для чтенія пользуются разсрочкой, наравнѣ съ другими подписчиками. Книгопродавцамъ **50 коп.** уступки съ годоваго экземпляра (безъ разсрочки). Служащимъ—разсрочка (мѣсячная и по третямъ года) за поручительствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, С.-Петербургъ, Кузнечный пер., № 5, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

О. 5—2 Редакторъ-издатель **А. П. ПЯТКОВСКІЙ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 Г.
(ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)
КІЕВСКАЯ СТАРИНА
ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ и возможно болѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I, оригинальныя статьи, II, документы, извѣстія и замѣтки; III, критика и библіографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей, и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ нумерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

ОБЪЕМЪ КАЖДОЙ КНИЖКИ ЖУРНАЛА НЕ МЕНѢЕ 12 ЛИСТОВЪ.

Цѣна за годовое изданіе: на годъ съ пересылкой и доставкой 10 р. Безъ доставки и пересылки 8 р. 50 к. За границу 12 р. Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры „Кіевской Старины" за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882-го, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. О. (3—3)

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 13-го ДЕКАБРЯ 1892.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ ВЪ 1893 Г.

Главная Контора журнала „Живописное Обозрѣніе“ покорнѣйше проситъ желающихъ подписаться на полученіе журнала въ 1893 году, озаботиться скорѣйшею высылкою своихъ требованій, воизбѣжаніе задержки первыхъ нумеровъ, такъ какъ громадный наплывъ подписныхъ требованій, поступающихъ почти одновременно на наши изданія въ концѣ года, спѣшная заготовка адресовъ и сложная задѣлка художественныхъ приложеній, требуютъ много времени, а потому невольно могутъ задержать своевременную высылку первыхъ нумеровъ журнала и вызвать неудовольствіе.

Художественныя приложенія высылаются немедленно по полученіи сполна подписной суммы, но съ соблюденіемъ очереди поступленія требованій.

№ 50.—АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.—№ 50.

СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА Ю. Ю. КЛЕВЕРА.

Первый снѣгъ.

ЗИМА.

Еще и еще! Словно въ бѣшеной пляскѣ,
Снѣжинки летятъ и кружатся во мглѣ,
И новыя ласки застывшей землѣ
Морозъ расточаетъ—суровыя ласки!

Онъ холодомъ дышитъ ей прямо въ лицо
И, кутая, бѣдную, саваномъ бѣлымъ,
Онъ взоромъ глядитъ на нее помертвѣлымъ,
Сжимая все крѣпче объятій кольцо.

Сжимаетъ и шепчетъ: «ты будешь моею!
Тебя облеку я въ вѣнчальный нарядъ;
Въ немъ звѣздочки ярче алмаза горятъ...
Я все тебѣ дамъ!... ничего не жалѣю.“

И стынетъ земля—засыпаетъ, дрожа,
И видитъ, какъ въ небѣ, другъ друга толкая,
Проносится тучекъ пугливая стая,
Ревниво лучъ солнца отъ нихъ сторожа.

И слышитъ подблюдныя пѣсни поютъ имъ
Мятели, сдувая снѣжинки съ ланитъ,
Да изъ лѣсу вѣтеръ къ нимъ въ гости летитъ
Съ своимъ разставаясь пріютомъ.

М. Гербановскій.

ЗИМНИМЪ ВЕЧЕРОМЪ.

Очеркъ.

К. Максимова.

Буря мглою небо кроетъ,
Вихри снѣжные крутя,
То, какъ звѣрь, она завоетъ,
То заплачетъ, какъ дитя!...
А. С. Пушкинъ.

На дворѣ выла вьюга. Въ столовой, на столѣ, кипѣлъ большой вазообразный самоваръ. Добрая хозяйка, съ наружностью фермерши, въ байковой блузѣ, хлопотала около самовара, заваривая чай. За столомъ сидѣли: армейскій подполковникъ съ сильной просѣдью въ торчавшихъ щетиной волосахъ, совсѣмъ сѣдой старикъ въ ватномъ пиджакѣ, со смоленой пенькой въ ушахъ, и среднихъ лѣтъ мужчина въ драповомъ халатѣ, съ черной бородой, съ отпечаткомъ дѣловой усталости на лицѣ. Висячая лампа освѣщала компанію мягкимъ матовымъ свѣтомъ. Въ печкѣ весело потрескивали дрова, повременамъ выбрасывая на мѣдный листъ, прибитый у топки, мелкіе угольки.

— Хорошо въ такую погоду сидѣть въ столовой за самоваромъ!—прервалъ молчаніе, которое водворилось на минуту, по случаю священнодѣйствія хозяйки, подполковникъ.

— Да!—отвѣтила хозяйка.—Не напоминаетъ-ли вамъ эта погода недавняго прошлаго... Шипки, напримѣръ?...

— Какъ-же не напоминать—напоминаетъ!

— Правда, Кирилъ Григорьевичъ, что нѣкоторые татары, т. е. солдаты изъ татаръ, перебѣгали къ туркамъ?—спросилъ хозяинъ.

— Случалось! У меня даже въ ротѣ былъ разъ случай, что бѣжало девять человѣкъ татаръ! Во время одной вылазки—они отдѣлились и побѣжали, точно сговорились!

— И что-же?

— Я скомандовалъ: полуоборотъ направо—пли!

— Это жестоко! — возразила хозяйка, содрогаясь, точно въ комнату ворвался порывъ холоднаго вѣтра.

— Эхъ, вы, сантиментальная барыня! На войнѣ не приходится сантиментальничать! — отвѣчалъ подполковникъ, вертя папиросу. — А еслибы они достигли цѣли да обратили ружья въ своихъ — вѣдь пуля не очень-то пріятная вещь! Вотъ я пошелъ на войну молодецъ-молодцомъ, а вернулся почти старикомъ, видите: сѣдой совсѣмъ сталъ! Да и всѣ, кто побывалъ подъ градомъ пуль — на 20 лѣтъ постарѣли! У насъ есть молодой поручикъ, лѣтъ 25-ти—вернулся совсѣмъ сѣдой!

— Ужасная вещь эта война! — ужасалась хозяйка. — Пошли-бы вы опять, еслибы, чего Боже сохрани, война возгорѣлась снова?

— Отчего-же. Пошелъ-бы... хотя я не признаю войны въ принципѣ. Это, помимо сильныхъ ощущеній, представляетъ выгоду въ служебномъ отношеніи: убьютъ—такъ семья моя будетъ обезпечена. Я могу умереть въ этой увѣренности совершенно спокойно.

— Какъ военные всѣ странны! — воскликнула хозяйка. — За то теперь вы пользуетесь тихимъ семейнымъ положеніемъ.

— Положимъ, не всегда тихимъ: порой бываетъ и шумное. „Тихія пристани“, „ангелы-хранители“— существуютъ въ воображеніи романистовъ и мечтателей. Жизнь совсѣмъ другое представляетъ. За хорошую женщину, говоритъ Толстой, онъ отдалъ-бы жизнь. Увы, это горькая истина!

— Развѣ вы такъ разочарованы въ семейной жизни?

— Нѣтъ, не такъ разочарованъ, но желалъ-бы многаго. Впрочемъ, моя жена имѣетъ тѣ преимущества передъ другими, что она отличная хозяйка, сама воспитываетъ дѣтей. Я очень цѣню въ женщинѣ эти качества. Какой-же домъ можетъ быть безъ хозяйки? Въ этомъ отношеніи я согласенъ съ Львомъ Николаевичемъ Толстымъ, который говоритъ, что женщина должна читать Евангеліе и знать свой домашній очагъ... разумѣется, не въ узкомъ смыслѣ попа Сильверста.

— Какъ вы, однако, начитались Толстаго.

— А вы думаете, мы сидимъ тамъ, въ медвѣжьихъ берлогахъ, и ничего не читаемъ, не слѣдимъ за движеніемъ русской мысли? Ошибаетесь! Времена Скалозубовъ прошли! Время предъявляетъ другія требованія.

— Что-же вы не захватили семью — показать намъ?

— Куда тутъ, помилуйте, тащить такую тяжелую артиллерію—мыслимое-ли дѣло! Когда-нибудь увидите... Пріѣзжайте къ намъ лѣтомъ... У насъ хорошо!

— Съ кѣмъ-же ваша семья осталась? Нянька у васъ?—продолжала спрашивать хозяйка.

— Нянекъ у насъ ни за какія деньги не достанешь! У насъ денщики—няньки.

— Какъ денщики?... Развѣ они умѣютъ нянчить?...

— Еще какъ!... Лучше всякой няньки!..

— Да вѣдь это грязные солдаты!..

— Мы заставляемъ мыться!..

— И идутъ къ нимъ дѣти?..

— Охотно!.. Даже любятъ!.. Обовьютъ шею солдата рученками и идутъ гулять!.. Если васъ это такъ интересуетъ, то разскажу вамъ эпизодъ изъ этой области...

— Сдѣлайте одолженіе!..

— Стояли мы въ еврейскомъ мѣстечкѣ въ каменецъ-подольской губ. У насъ былъ домъ особнякъ, невзрачный на видъ, но удобный и помѣстительный съ садомъ, гдѣ даже росли абрикосы. Недостатковъ ни въ чемъ не терпѣли: жиды все достанутъ за деньги, даже неприкосновенную дщерь Іеговы для любителей!.. Въ этомъ отношеніи народъ достойный! Граница была близко—рѣка только отдѣляла—можно было доставить хорошее вино и разные деликатесы заграничные! Стоянка была спокойная и хорошая. Устраивали поочередно вечеринки съ музыкой, которую представляли жиды. Ну, вотъ, были у меня два денщика, одинъ за повара—отлично зналъ дѣло, другой полы мылъ, дрова таскалъ, нянчилъ — оба вполнѣ порядочные и честные, по крайней мѣрѣ, ничего такого, дурного, про нихъ я не зналъ, а также и жена была довольна обоими — муштровала ихъ по своему, такъ что они ея боялись больше, чѣмъ меня — точно на „Аракчеевскую школу“ приходили! Разъ, зимою, намъ нужно было идти на крестины къ поручику—жена была приглашена и изъявила на это согласіе—въ матери-крестныя. Съ кѣмъ-же оставить дочку, которой было годъ четыре мѣсяца, какъ не съ денщиками. Уходя, я строго-на-строго наказалъ: и смотрите, ежели что случится, вы со мной не раздѣлаетесь...“—„Будьте спокойны, ваше в—скородіе, будемъ стараться!..“ отвѣчали они. Попрощались съ дочкой, которая насъ охотно отпустила, и пошли. На крестинахъ была жженка, тары да бары—разные товары! Время незамѣтно шло. Только „въ 12 часовъ по ночамъ“ или попо:уночи мы имѣли возможность выйти изъ гостей. Ночь была морозная, луна свѣтила. Ѣдемъ по дорогѣ, не особенно торопясь, любуясь морозной ночной картиной. До дому было недалеко—всего верста. Подходимъ къ дому. Окно въ кухнѣ освѣщено. Что это такое... Шумъ, пляска, даже домъ трясется!.. У меня волосы стали дыбомъ! Жена всплеснула руками. «Боже мой, говоритъ, я никогда себѣ этого не прощу!“ Окно не все было задернуто занавѣской. Я моментально подбѣжалъ къ окну. Что-же я увидѣлъ? Одинъ изъ денщиковъ игралъ на гармоникѣ отчаянный плясовой мотивъ, другой плясалъ, да какъ плясалъ: въ присядку, съ вывертомъ ногъ и рукъ, съ выкрутасами разными, съ увлеченіемъ. Дочурка моя сидѣла на столѣ, улыбалась и рученками этакъ аплодировала! „Посмотри, жена!“ сказалъ я. Она посмотрѣла и сразу успокоилась. Мы неслышно вошли. Балетъ разомъ прекратился. Что вы дѣлаете? Да вотъ плакать стали! Мы и забавляемъ!.. Какъ заплачутъ—мы плясать — любятъ онѣ это!.. отвѣчалъ денщикъ-нянька, весь красный; потъ градомъ лилъ у него съ лица. Молодцы, ребята!.. похвалилъ я и далъ рубль на чай, чѣмъ они были очень довольны. Жена подхватила заплакавшую отъ радости дочку и понесла въ комнаты.

— Вамъ какихъ сливокъ, Вадимъ Григорьевичъ, угодно: обыкновенныхъ или отъ бѣшеной коровы?.. спросила хозяйка.

— Военные предпочитаютъ отъ бѣшеной!..

— А вамъ, Петръ Петровичъ?..

— Обязательно отъ бѣшеной!.. Вы знаете, моряки другихъ сливокъ не употребляютъ!.. Въ морѣ безъ нихъ невозможно обойдтись: болѣзни замучаютъ: цынга тамъ и проч., отвѣчалъ старикъ въ ватномъ пиджакѣ.

— Разскажите намъ, Петръ Петровичъ, что-нибудь изъ своей морской практики!.. предложилъ хозяинъ. Вы старый морякъ и у васъ, вѣроятно, много въ тайнѣ разныхъ интересныхъ эпизодовъ?..

— Интересныхъ мало, а сохранились въ памяти кой-какіе отрывки изъ воспоминаній!.. Вотъ, напр., былъ у насъ офицеръ, изъ нижнихъ чиновъ выслужился!.. Въ севастопольскую кампанію отличился: былъ произведенъ въ мичманы и дослужился до капитана второго ранга. Имѣлъ солдатскаго Георгія съ бантомъ. Особенность его состояла въ томъ, что онъ отличался необыкновеннымъ знаніемъ морского дѣла, желѣзной энергіей и страстью риѳмовать и балагурить. Напримѣръ, онъ не скажетъ просто: „вѣтеръ съ сѣвера“, а „вѣтеръ съ норду—дуетъ въ морду!“ Такая фраза для матросовъ находка. Она сейчасъ-же ими подхватывается и распространяется съ быстротою молніи. Онъ проходилъ старую морскую школу съ кошками, линьками, съ вантами, на которыя ставили провинившихся чуть-ли не голыми ногами. И на себѣ отчасти испыталъ эту школу. Имя его теперь я забылъ, но назовемъ его, положимъ, Сидоромъ Поликарповичемъ. Стояли мы въ Балтійскомъ морѣ въ одной изъ гаваней. Была поздняя, холодная, темная осень. Мы пробирались въ Кронштадтъ на зимовку. Буря была сильная: вода достигала палубы. Было отдано приказаніе командира: приготовиться заколотить люки. Мы не знали, какъ дождаться конца кампаніи, потому что куда не весело быть на кораблѣ въ такую пору. При такихъ-то обстоятельствахъ, около полуночи, вахтенный часовой далъ знать, что по направленію сѣверо-запада слышатся человѣческіе крики, зовущіе о помощи. Мы, офицеры, всѣ высыпали на палубу, едва держась на ногахъ

отъ качки. Дѣйствительно, по вѣтру явственно доносились крики, но кто рискнетъ въ такую бурю дать помощь, кто отважится на такой опасный подвигъ? Мы рѣшили, что эта помощь абсолютно невозможна. Вдругъ изъ толпы отдѣляется Сидоръ Поликарповичъ. „Дозвольте, говоритъ, ваше п-ство, мнѣ въ катеръ?..“ Командиръ, разумѣется, на дыбы. „Возможно-ли, говоритъ, въ такую бурю?.. Я не могу, не имѣю права рисковать ни вами, ни командой!..“ „Не могу я, настаиваетъ Сидоръ Поликарповичъ, христіанскія души гибнутъ... А волны мнѣ ни почемъ, я умѣю съ ними бороться!.. Слава Богу, состарился на морѣ: не съ такими волнами боролся!..“ „Да—вѣдь—опасность огромная!.. Мнѣ за васъ отвѣчать придется!..“ „Ничего, говоритъ, ваше п-ство: умереть, такъ и на сушѣ умереть: кому что суждено!..“ Ну, подумалъ, подумалъ командиръ и говоритъ: отправляйтесь!.. Будьте свидѣтелями, гг. офицера, я, съ своей стороны, умываю руки!..“ Бросился Сидоръ Поликарповичъ, точно обрадованный, къ матросской каютѣ. „На весла!“ скомандовалъ онъ. Матросы выскочили, какъ угорѣлые, закрестились, спустили катеръ, трапъ. Это было дѣло 2—3 минутъ. Сидоръ Поликарповичъ сѣлъ на руль. „Весла на воду!“ скомандовалъ онъ, и катеръ забросало, какъ щепку, по разъяреннымъ волнамъ. Черезъ минуту онъ исчезъ въ темнотѣ бурнаго моря. Слабые, точно замирающіе, крики продолжали слышаться изъ темной дали. Постояли мы на палубѣ молча, точно наэлектризованные происшедшимъ, и пошли въ каюту, поя въ душѣ вѣчную память отважнымъ спасателямъ. Немного погодя, часовой доложилъ, что вода хлещетъ черезъ аншеръ-штевень, заливая его. „Ну, не видать намъ больше Сидора Поликарповича и его команды!..“ рѣшили мы въ душѣ. Прошелъ томительный, тревожный часъ... Вдругъ часовой докладываетъ, что слышится боцманскій свистокъ на причалѣ. Мы моментально вышли на палубу. Волны не утихали, а, казалось, ревѣли съ большимъ ожесточеніемъ. Въ томъ самомъ направленіи, по которому отплылъ катеръ, слышались всплескъ и стукъ веселъ, и свистокъ давалъ знать о приближеніи катера... У насъ дыханіе спиралось... ноги тряслись... Катеръ причалилъ къ борту. Онъ былъ полонъ воды. Команда вся на лицо. У нея только 10 веселъ—два сломаны. Въ катерѣ два какихъ-то полумертвыхъ человѣка. Сидоръ Поликарповичъ сидитъ на рулѣ, ни покидая своего поста, до послѣдняго момента. Онъ безъ шапки, которую, вѣроятно, сорвала и унесла буря. Онъ сошелъ на палубу послѣднимъ и вытянулся. Съ него лила вода... лысина, не смотря на темноту, блестѣла, да и лицо, какъ намъ показалось, тоже какъ-то свѣтилось... Командиръ подошелъ къ нему, обнялъ и поцѣловалъ его. Мы бросились пожимать ему руки. Онъ стоялъ, какъ-бы удивленный, зачѣмъ это дѣлается. Спасенные оказались два чухонца. Лайбу ихъ разбило въ дребезги; они плавали на обломкахъ судна и теряли всякую надежду на спасеніе.

Утромъ буря стихла. Мы вышли на палубу въ какомъ-то особенномъ, праздничномъ настроеніи, какъ будто героизмъ Сидора Поликарповича къ намъ пріобщился. Мы, молодые офицеры, приступили къ боцману, который былъ въ катерѣ, съ распросами. Это былъ отъѣвшійся, толстопузый вологодскій матросъ, которому не дурно жилось на кораблѣ, какъ доброй старой корабельной крысѣ. Онъ два раза плавалъ до мыса Доброй Надежды съ гардемаринами.

— На какомъ суднѣ плавалъ?.. спрашивали его офицеры.

— На „Фершаннін“!..

Такого судна не въ одномъ старомъ судовомъ спискѣ не найдешь, а былъ корабль, не помню перваго или второго ранга, „Фершаннепуазъ“—его-то матросскій языкъ и окрестилъ названнымъ именемъ. Боцманъ зналъ и разсказывалъ массу анекдотовъ изъ сношеній русскихъ офицеровъ и матросовъ съ заграницей. Съ особеннымъ удовольствіемъ разсказывалъ онъ анекдотъ о томъ, какъ испанцы угощали русскихъ офицеровъ въ ресторанѣ кошкой... т. е. натуральной домашней кошкой, зажаренной вмѣсто зайца. Подали повара офицерамъ русскимъ зайца подъ соусомъ. Пирующая компанія, которая сошла на берегъ развлечься, заграничныхъ впечатлѣній набраться, ѣстъ зайца подъ соусомъ, пальцы облизываетъ, виномъ испанскимъ запиваетъ... Одному гардемарину досталась лапка. Смотритъ: лапка съ когтями. „Господа, развѣ у зайца бываютъ когти?..“ спрашиваетъ гардемаринъ компанію. „Не знаемъ, отвѣчаютъ:—можетъ, въ Испаніи зайцы съ когтями!..“ Стали судить да рядить и пришли къ убѣжденію, что это не заяцъ, а кошка!.. Досталось ресторанщику!.. Кортики повынимали, а испанцы сейчасъ за ножи!.. Чуть-чуть кровопролитная не произошла!..

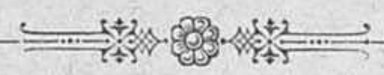
Вотъ къ этому-то боцману мы и приступили съ разспросами, что, какъ, молъ, страшно, натерпѣлись вы страха?.. Ничего, отвѣчалъ невозмутимо, боцманъ. Съ нимъ (т. е. съ Сидоромъ Поликарповичемъ) не страшно!.. Онъ какой-то особенный!.. Катеръ залило водой!.. Чуть оплошалъ-бы—мы покойники были-бы!.. А онъ не таковскій!.. Мы говоримъ: „ваше в-скородіе, бѣда!..“ А онъ: „дураки вы, говоритъ, ни въ томъ бѣда, что въ лодкѣ вода, а въ томъ бѣда, что нѣтъ водки, нечѣмъ промочить глотки!..“ Такъ это намъ чудно стало!.. Съ нимъ нигдѣ не пропадешь: ни въ огнѣ не сгоришь, ни въ водѣ не потонешь!.. И кого спасли-то—чухонъ!.. Стоило изъ-за нихъ хлопотать!.. прибавилъ въ назиданіе боцманъ.

— Ну, господа, я не надолго оставлю васъ! займусь по хозяйству!.. сказала хозяйка.

— Приготовь закусочку, а мы пока сыграемъ пульку!.. промолвилъ хозяинъ дома, все время бывшій молчаливымъ слушателемъ и поглощавшій стаканъ за стаканомъ чай. Вы ничего не будете имѣть противъ этого, любезные гости?..

— Можно! Времени еще немного: девять часовъ!.. отвѣтилъ подполковникъ.

Хозяинъ раскинулъ зеленый столъ въ гостиной съ роялемъ, съ копіей съ Айвазовскаго надъ роялемъ, съ великолѣпными экземплярами кактуса и латаніи у оконъ, съ стѣнными лампами, которыя уже были зажжены, и компанія сѣла за столъ. А на дворѣ продолжала бушевать метель, стуча въ стекла, точно сердясь на препятствіе и порываясь ворваться въ комнаты.



ДЕШЕВЫЕ ЛАВРЫ.

Разсказъ

А. Молотова.

Это было не такъ давно, въ одномъ изъ большихъ городовъ южной Россіи... Нуждаясь въ занятіяхъ, я помѣстилъ въ мѣстной газетѣ объявленіе о желаніи получить мѣсто домашняго учителя за умѣренное вознагражденіе, и терпѣливо ожидалъ результата. Но проходили дни за днями, а никакого приглашенія не получалось. Теряя надежду на полученіе уроковъ, я уже сталъ подумывать о пріисканіи какого-нибудь другого подходящаго занятія, какъ вдругъ получаю по городской почтѣ маленькое, раздушенное письмо, въ которомъ нѣкая статская совѣтница Батурина покорнѣйше проситъ меня, милостиваго государя, пожаловать къ ней, для переговоровъ о занятіяхъ съ ея сыномъ. Письмо было написано небрежно, безтолково, съ грубыми грамматическими ошибками, но я перечитывалъ его съ такимъ наслажденіемъ, какъ будто-бы это было какое-нибудь любовное посланіе, и, конечно, въ тотъ же день отправился по указанному адресу. Путешествіе предстояло далекое, потому что мужское учебное заведеніе, гдѣ жила статская совѣтница, помѣщалось на окраинѣ города; но я утѣшалъ себя тѣмъ, что отправляюсь къ такой знатной особѣ, которую не придется долго разыскивать, потому что—писала Батурина—„меня знаютъ рѣшительно всѣ,—и стоитъ вамъ только спросить: гдѣ квартира старшей надзирательницы—вамъ укажетъ ее каждый мальчикъ“. Я такъ и сдѣлалъ. Прійдя къ воротамъ учебнаго заведенія, я спросилъ сторожа:

— Скажите, пожалуйста, гдѣ живетъ жена старшаго надзирателя?

Сторожъ посмотрѣлъ на меня съ недоумѣніемъ и процѣдилъ сквозь зубы:

— А почемъ я знаю! Мало-ли здѣсь живетъ разныхъ женъ.

— Ну, а статскую совѣтницу Батурину знаете?

— Это полоумную-то барыню? Какъ не знать! Вы бы спервоначалу такъ и сказали. Пожалуйте по этой дорожкѣ прямо подъ ворота, а потомъ по лѣстницѣ въ самый верхъ; тамъ спросите—укажутъ.

Признаюсь откровенно, что странная рекомендація сторожа нѣсколько смутила меня, но я, разумѣется, не придалъ ей серьезнаго значенія. Поднимаясь по лѣстницѣ, я услышалъ женское пѣніе, или—правильнѣе сказать—какое-то дикое завываніе, подъ аккомпаниментъ собачьяго лая и кошачьяго мяуканья.

Этотъ дикій концертъ произвелъ на меня такое ужасное впечатлѣніе, что я, остановившись передъ дверью квартиры, невольно задумался: звонить, или убираться во-свояси? Не знаю, право, какъ долго продолжалось бы мое колебаніе и на чемъ бы я остановился, если-бы дверь съ шумомъ не отворилась и въ корридоръ не влетѣла сама хозяйка, сопровождаемая цѣлой стаей собакъ и кошекъ. Увидя меня, Батурина конфузливо опустила глаза, точно институтка, скорчила умильную улыбку и спросила жеманнымъ тономъ:

— Вамъ, милостивый государь, кого угодно?

— Г-жу Батурину.

— Ахъ, это по письму?

— Да, по письму.

— Очень пріятно. Милости прошу! и статская совѣтница, граціозно указавъ на дверь, пошла впередъ.

Безпрестанно наступая на вертящихся подъ ногами собакъ, которыя пронзительно визжали и лаяли, я вошелъ въ большую свѣтлую гостиную, убранную довольно богато, но безъ малѣйшаго изящества и вкуса. Усадивъ меня на диванъ и помѣстившись рядомъ, хозяйка, не предлагая никакихъ вопросовъ, пустилась болтать о погодѣ, музыкѣ, красивыхъ мужчинахъ, домашнихъ сплетняхъ и т. п. вещахъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ предмету и цѣли моего визита.

Въ это время изъ дальнихъ комнатъ доносились громкій шумъ и возня дѣтей, которыя, очевидно, спорили и дрались. Я слышалъ явственно, какъ одна изъ дѣвочекъ горько всхлипывала и повторяла сквозь слезы: „Врешь, врешь, ты сама дрянь! Я скажу мамѣ—она тебя отдубаситъ“. Но мама, очевидно, привыкшая къ ссорѣ дѣтей, не обращала на шумъ ни малѣйшаго вниманія и, увлеченная своими разсказами, продолжала восклицать: „Вы любите музыку? Ахъ, музыка! что можетъ быть выше этого! Романсы Чайковскаго вы слышали? Не правда ли божественно! „Разсѣянно слушая всю эту болтовню, я внимательно разсматривалъ „статскую совѣтницу“. Это была довольно полная, неуклюжая и некрасивая женщина, черты лица которой были въ высшей степени непріятны и напоминали одну изъ лежавшихъ на стулѣ кошекъ. Видно было по всему, что Батурина достаточно пожила на бѣломъ свѣтѣ, и притомъ пожила хорошо, въ свое удовольствіе; но жена старшаго надзирателя и не думала записываться въ старухи,—напротивъ! Прическа, голосъ, манера держать себя, а главное—множество всякаго рода украшеній и чрезвычайно пестрый, причудливо фантастическій костюмъ—явно свидѣтельствовали о томъ, что Батурина имѣетъ большую претензію на красоту, претензію нравиться мужчинамъ. По крайней мѣрѣ, она бросала на меня такіе пламенные взоры, такъ томно закатывала глаза, что я начиналъ себя чувствовать не совсѣмъ ловко и поспѣшилъ заявить о цѣли своего прихода.

— Ахъ, вы на счетъ уроковъ! Да, да, я хочу васъ просить заняться съ моимъ Пашей, но, къ сожалѣнію, его нѣтъ дома.

СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА І. БРАНДТА.

(Право на воспроизведеніе въ Россіи составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Покупка коня.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА К. БЕККЕРА.

(Право на воспроизведение въ Россіи составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Удачная охота.

— Въ такомъ случаѣ, не лучше-ли мнѣ зайти въ другое, точно опредѣленное время, когда вашъ сынъ будетъ дома?

— Нѣтъ, нѣтъ, зачѣмъ же! Я низачто не пущу васъ. Мы сейчасъ будемъ завтракать, а къ тому времени вернется и Паша.

Я принялъ это любезное приглашеніе и рѣшилъ обождать прихода Паши, чтобы сразу покончить и лишній разъ не тащиться такую даль. Батурина вышла сдѣлать необходимыя распоряженія относительно завтрака и спустя нѣкоторое время пригласила меня въ столовую. Это была большая, но полутемная и плохо меблированная комната, которая производила непріятное впечатлѣніе своей неуютностью и неопрятностью. Столы и стулья были покрыты толстымъ слоемъ пыли и копоти; полъ—залитъ какой-то бурой жидкостью; на буфетѣ и подоконникахъ стояли грязная посуда и тарелки съ объѣдками кушаньевъ; въ углу валялись—половая щетка, тряпки и какая-то сломанная игрушка. Не смотря на всю эту крайне неаппетитную обстановку, хозяйка, какъ ни въ чемъ не бывало, предложила мнѣ занять мѣсто у стола, уставленнаго всевозможными закусками и бутылками, причемъ, угощая меня то тѣмъ, то другимъ, сама, какъ говорится, уписывала за обѣ щеки, прикладывалась къ водочкѣ чисто по-мужски и пила вино не рюмками, а большими стаканами. Занятые серьезнымъ дѣломъ, мы и не замѣтили, какъ отворилась дверь и въ комнату вошелъ мой будущій ученикъ—Паша.

— Вотъ это я люблю, это кстати! заоралъ онъ во все горло.—Я усталъ, какъ собака, и жрать хочу смертельно!

— Вотъ и Паша! Я говорила, что онъ придетъ. Позвольте вамъ представить моего сына!

Я положилъ салфетку, поднялъ глаза и увидѣлъ передъ собой худенькаго, стройнаго юношу съ такими бѣгающими, плутовскими глазами, такимъ пошлымъ лицомъ кутилы и развратника, что на него нельзя было смотрѣть безъ отвращенія.

Къ довершенію всего молодой человѣкъ держалъ себя очень развязно и, едва поклонившись мнѣ, началъ съ необыкновеннымъ апломбомъ:

— Ахъ, мама, какую я сейчасъ встрѣтилъ красотку—прелесть! Фигура, ростъ, талія, глаза—просто очарованіе!

— Ну, ладно, ладно! Садись и ѣшь, пока не простыло, а твои впечатлѣнія можешь разсказать и послѣ.

— Отчего же? Одно другому не мѣшаетъ.

И дѣйствительно. Положивъ себѣ на тарелку всякой снѣди, молодой человѣкъ пустился разглагольствовать о своихъ уличныхъ встрѣчахъ, хорошенькихъ актрисахъ, городскихъ слухахъ и проч. Все это передавалось съ необыкновенными ужимками, кривляньемъ и противнымъ смѣхомъ. Послѣ завтрака Батурина предложила мнѣ отправиться въ комнату Паши, съ цѣлью ближе съ нимъ познакомиться, убѣдиться въ его познаніяхъ и условиться на счетъ предстоящихъ занятій. Небольшая комната юнаго Батурина представляла собою олицетвореніе безпорядка и неряшливости Чего тутъ только не было навалено и нагромождено, начиная отъ изящныхъ бездѣлушекъ изъ фарфора и бронзы и кончая старыми стоптанными калошами!.. Это былъ какой-то безпорядочный сбродъ самаго разнообразнаго и, по большей части, ненужнаго хлама. Не успѣлъ я хорошенько оглядѣться и осмотрѣть нѣкоторыя вещи, какъ Паша, взявъ меня подъ руку, подвелъ къ окну и предложилъ посмотрѣть большой, привезенный изъ Парижа стереоскопъ.

— Не угодно-ли полюбоваться! Ручаюсь, что такой коллекціи, съ такими сюжетами вамъ не приходилось расматривать. Имѣйте въ виду, что это все точныя копіи съ натуры.

Батуринъ былъ правъ: такой неописуемо грязной порнографіи я, дѣйствительно, никогда не видалъ и, вѣроятно, не увижу.

— Все это прекрасно, достойно вниманія, вполнѣ рекомендуетъ ваши наклонности, но вѣдь мы, кажется, совсѣмъ не для того пришли сюда, чтобы разсматривать ваши коллекціи, а чтобы потолковать о нашихъ занятіяхъ.

— Ну, объ этомъ еще будетъ время наговориться —успѣемъ! Да и о чемъ намъ, собственно говоря, толковать—право, не знаю... Не о чемъ!

— Т. е. какъ это не о чемъ?

— А такъ, очень просто! Родительница желаетъ, чтобы я поступилъ въ юнкерское училище, а я вовсе этого не желаю, тѣмъ болѣе, что терпѣть не могу военной службы и что у меня на этотъ счетъ совсѣмъ другіе проекты и планы.

— Такъ зачѣмъ же ваша матушка пригласила меня къ себѣ?

— Ну, ужъ это вы у нея спросите. Она у меня немножко съ придурью.

— Въ такомъ случаѣ позвольте съ вами раскланяться и пожелать успѣха на томъ поприщѣ, которое вы изберете.

— Да вы постойте, не кипятитесь, ради Бога! Вѣдь я-же не отказываюсь отъ занятій.

— Ну, какія же это будутъ занятія, если вы сами говорите, что не желаете учиться, откровенно сознаетесь въ своей неподготовленности и заранѣе предсказываете полнѣйшій неуспѣхъ и неудачу.

— Да вамъ-то какое до этого дѣло? Вамъ предлагаютъ давать уроки, платятъ за это хорошія деньги, а буду-ли я преуспѣвать, или нѣтъ и, вообще, какой изо всего этого выйдетъ толкъ—это, я полагаю, нисколько до васъ не касается.

— Ну, положимъ, касается и даже очень. Ну, да не въ этомъ дѣло! Скажите мнѣ, по крайней мѣрѣ, куда вы готовитесь и куда намѣрены поступить?

— Да никуда не готовлюсь и никуда поступать не намѣренъ. Я думаю избрать карьеру художника, вообще посвятить себя артистической дѣятельности.

— Но, вѣдь, для этого нужно имѣть талантъ и призваніе.

— А вы почемъ знаете, что у меня нѣтъ ни того, ни другого! Хотите, я покажу вамъ свою работу? И юноша, стремительно снявъ съ этажерки большую папку, поднесъ ее мнѣ.

— Вотъ, посмотрите, тогда и дѣлайте свое заключеніе.

Я развернулъ папку и увидѣлъ массу карандашныхъ рисунковъ весьма разнообразнаго, преимущественно неприличнаго содержанія, массу головокъ, эскизовъ, пейзажей и жанровыхъ набросковъ, исполненныхъ съ большимъ мастерствомъ и вкусомъ.

— Ну, что, нравится?

— Да, у васъ несомнѣнный талантъ къ живописи.

— То-то вотъ и есть! А глупая родительница хочетъ сдѣлать изъ меня военнаго. Ну, какой я къ чорту военный! Да это что. Если бы вы услышали, какъ я пою шансонетки, увидѣли, какъ играю на сценѣ—вы бы первый сказали, что я рожденъ для сцены, рожденъ артистомъ.

— Прекрасно! Допустимъ, что вы второй Маковскій, второй Росси. Но, вѣдь, даже и такимъ артистамъ необходимо учиться и развиваться. Безъ общаго образованія никто не можетъ обойтись, тѣмъ болѣе человѣкъ, посвящающій себя артистической дѣятельности.

— Вотъ-те-на! А какъ же мы видимъ на каждомъ шагу, что круглые невѣжды, совершенно необразованные, даже просто безграмотные, не умѣющіе подписать своей фамиліи, россіяне, пользуются извѣстностью, славой, живутъ себѣ въ полное свое удовольствіе и зашибаютъ большія деньги. Да вотъ вамъ, примѣръ, недалеко ходить! Вы, конечно, знаете артиста Котова. Это мой товарищъ и добрый пріятель. Вѣдь, онъ въ словѣ „актеръ“ дѣлаетъ двѣ ошибки, а между тѣмъ, посмотрите, какъ онъ живетъ, какой ему всюду почетъ и уваженіе; многочисленные поклонники и въ особенности поклонницы засыпаютъ его всевозможными, дорогими подношеніями, наикрасивѣйшія женщины дарятъ его своимъ вниманіемъ, однимъ словомъ, катается, какъ сыръ въ маслѣ, и живетъ султаномъ.

— Ну, если смотрѣть съ такой точки зрѣнія,—тогда, разумѣется, ни о какомъ образованіи и рѣчи быть не можетъ.

— А какже иначе? Никакой другой точки зрѣнія и быть не можетъ, по крайней мѣрѣ, для меня лично.

Послѣ подобнаго знакомства и откровенной бесѣды, мнѣ ничего болѣе не оставалось, какъ взять фуражку и раскланяться, что я и сдѣлалъ; но мамаша, узнавъ о причинѣ моего отказа, такъ напустилась на своего сына, до такой степени пристала ко мнѣ съ горячимъ упрашиваніемъ попробовать, что я не устоялъ и согласился. Батурина предложила мнѣ очень выгодныя условія. Я началъ свои занятія на другой же день, но съ перваго же урока пришелъ къ убѣжденію, что проба можетъ продолжаться недолго и должна прекратиться въ самомъ непродолжительномъ времени. На это было много уважительныхъ причинъ и серьезныхъ препятствій. Во-первыхъ, отдѣльной и удобной для занятій комнаты не оказалось, и потому пришлось заниматься въ столовой, черезъ которую всѣ поминутно проходили и, слѣдовательно, мѣшали. Во-вторыхъ, едва я начиналъ что-нибудь объяснять, или разсказывать, какъ мой ученикъ обнаруживалъ ясные признаки нетерпѣнія и вскакивалъ со стула.

— Да ну ее, къ бѣсу, эту проклятую математику! Давайте лучше я вамъ разскажу анекдотъ про маіора, или архимандрита, а то—хотите—пропою вамъ изъ „Корневильскихъ колоколовъ“: „Смотрите здѣсь, смотрите тамъ!“

— Хорошо, хорошо. И разскажете, и споете, но только послѣ, когда кончимъ урокъ.

— Ахъ, ужъ эти мнѣ уроки, чтобъ имъ пусто было!

Но что всего болѣе мѣшало нашимъ занятіямъ—это постоянный, почти непрерывный шумъ, крикъ и брань, которые раздавались то въ одномъ, то въ другомъ концѣ квартиры.

— Скажите, пожалуйста, что это за шумъ, и кто это такъ неприлично бранится?

— А это моя милая родительница дерется съ кухаркой.

— Т. е. какъ дерется?

— А такъ, очень просто, какъ обыкновенно дерутся бабы: вцѣпятся въ волоса и таскаютъ другъ друга.

— И вы можете говорить объ этомъ съ такимъ спокойствіемъ, хладнокровно?

— Да чего-же мнѣ волноваться! Вѣдь, это васъ удивляетъ и приводитъ въ смущеніе, потому что вы человѣкъ новый, а для меня это дѣло самое привычное, заурядное. Моя родительница, надо вамъ знать, положительно взбалмошная и невмѣняемая женщина, для которой мирная, семейная жизнь совершенно не по характеру.

Къ несчастью, это была горькая правда, въ которой я убѣдился чуть-ли не въ первую недѣлю своихъ уроковъ. Не проходило дня, чтобы Батурина не выкинула какой-нибудь штуки. То отколотитъ прислугу и вытолкаетъ ее въ шею, то ни съ того, ни съ сего перепоретъ всѣхъ своихъ маленькихъ дѣтей, которыя поднимутъ невообразимый крикъ и плачъ, то выскочитъ въ корридоръ и начнетъ площадную ругань съ какимъ-нибудь служителемъ, однимъ словомъ, выходкамъ полоумной барыни не было конца. Отдубасивъ кого-нибудь и накричавшись вдоволь, она усаживалась за рояль и, какъ ни въ чемъ не бывало, начинала распѣвать чувствительные романсы. Пѣла Батурина—отвратительно: съ какимъ-то протягиваніемъ словъ, неправильнымъ удареніемъ и визгомъ, но это нисколько не мѣшало ей считать себя замѣчательной музыкантшей и пѣвицей.

— Ну, опять завыла! замѣчалъ обыкновенно Паша, услыша пѣніе матери.—Надо ее унять, а то она мѣшаетъ намъ заниматься. Эй, мутерхенъ! Нельзя-ли прекратить непрошенный концертъ, а то чего добраго стекла лопнутъ, и мы всѣ оглохнемъ: вѣдь у тебя не голосъ, а Іерихонская труба.

Начиналась, конечно, перебранка съ сыномъ—такъ большею частью и проходило время нашихъ

занятій... Однако, я до сихъ поръ ничего не сказалъ о хозяинѣ дома, самомъ Батуринѣ, хотя легко догадаться, что въ семьѣ, гдѣ царствуетъ такая воинственная дама, никакого хозяина быть не можетъ. И дѣйствительно. Батуринъ — маленькій, кругленькій, плюгавенькій старикашка — въ сравненіи съ своей рослой и внушительной половиной — имѣлъ необыкновенно жалкій, пришибленный видъ запуганнаго чиновника, который, подобно опереточному Менелаю, имѣлъ полное право сказать: „Я надзиратель, я—тьфу!—я мужъ надзирательницы!“ Пользуясь каждой минутой, чтобы не сидѣть дома, Батуринъ, прежде, чѣмъ войти въ свою квартиру, прислушивался у дверей — что подѣлываетъ его благовѣрная супруга, и если происходила буря, поспѣшно возвращался внизъ, къ своимъ питомцамъ, а если было тихо — осторожно пробирался къ завѣтному шкафчику съ водкой, молча выпивалъ рюмку, или двѣ, и затѣмъ такъ же осторожно, незамѣтно удалялся восвояси. Когда жена отсутствовала, Батуринъ спокойно и благодушно разваливался на диванѣ, и тогда между отцомъ и сыномъ обыкновенно происходилъ слѣдующій разговоръ изъ „Свадьбы Кречинскаго“.

— Ну, что, Паша, была драка?

— Была, могу сказать—была! И что это за силища у нашей Бобелины—уму непостижимо! Ну, ударь разъ, ударь два—и удовольствуйся! А то вѣдь это что такое? До бифштекса.

— Какъ-такъ до бифштекса!

— А такъ, очень просто: милая маменька сдѣлала изъ физіономіи нашей кухарки чистѣйшій бифштексъ.

— Да неужто?

— А вотъ зайди въ кухню и полюбуйся.

— Что-же Пелагея?

— Да что Пелагея—извѣстно что! Пойду, говоритъ, покажу свое лицо мировому судьѣ; пущай посмотритъ, какъ господа обращаются съ благородной прислугой.

— Ахъ, чортъ ее дери! Опять придется кланяться, унижаться и умасливать эту подлую бестію.

— Да, ужь дѣлать нечего, а красненькую приготовить надо, безъ этого не обойдется...

Тысячу разъ я давалъ себѣ слово прекратить уроки и бѣжать безъ оглядки изъ этой семьи; но какая-то нерѣшительность характера, а главное нужда, горькая, безъисходная нужда заставляли меня откладывать рѣшеніе со дня на день. Обласканный и мужемъ, и женой, принятый въ домѣ не какъ учитель, а какъ хорошій знакомый и всегда желанный гость, я часто бывалъ у Батуриныхъ въ свободное время и внимательно наблюдалъ всѣхъ членовъ этой въ высшей степени странной, своеобразной семьи. Самъ Николай Степановичъ Батуринъ, какъ я уже замѣтилъ, игралъ въ семьѣ необыкновенно жалкую и унизительную роль какой-то вещи, какой-то ненужности, которою всѣ вертѣли и помыкали. При всемъ томъ Николай Степановичъ былъ необыкновенно милый, добродушный и гостепріимный хозяинъ, любящій отецъ и чрезвычайно нѣжный, предупредительный супругъ, который, не смотря на продолжительное сожительство и несомнѣнное вѣроломство своей Дульцинеи, до сихъ поръ сохранилъ къ ней пламенную привязанность и серьезно ревновалъ ее къ каждому учителю, къ каждому постороннему мужчинѣ. Антонина Ивановна—или, какъ нѣжно называлъ ее супругъ, милая Нюта—ни на волосъ не цѣнила подобной любви, принимала ее, какъ нѣчто должное, на всякомъ шагу третировала мужа, часто мылила ему голову и подъ сердитую руку нерѣдко поколачивала его, такъ-что благовѣрный супругъ имѣлъ полное право считать себя мужемъ „подъ кулакомъ“. Дѣти Батуриныхъ—ихъ было много—отличались своей уродливостью, сонливостью, плохимъ умственнымъ развитіемъ и какой-то придурковатостью. Самымъ между ними развитымъ и способнымъ былъ, несомнѣнно, мой ученикъ Павелъ Николаевичъ; кромѣ своего несомнѣннаго дарованія къ живописи, онъ недурно игралъ на скрипкѣ, пѣлъ куплеты, декламировалъ, очень удачно копировалъ жидовъ, забавно разсказывалъ анекдоты и даже писалъ стихи. Тѣмъ печальнѣе было видѣть и наблюдать, что этотъ неглупый, способный и богато-одаренный юноша былъ научно-неразвитъ, невѣжественъ, до наглости самоувѣренъ, до мозга костей пропитанъ грубымъ цинизмомъ, грязными мыслями и пошлымъ фатовствомъ самаго низменнаго свойства. Но, безъ сомнѣнія, самымъ интереснымъ экземпляромъ въ семьѣ была хорошо извѣстная всему околотку и сдѣлавшаяся притчей во языцѣхъ пресловутая хозяйка дома. Кончивъ курсъ гимназіи одной изъ первыхъ, Батурина много читала, много видѣла, путешествовала, интересовалась всѣмъ окружающимъ, слѣдила за политикой, но все это перемѣшалось въ ея головѣ, какъ въ лавкѣ старьевщика, и образовало невообразимый сумбуръ. Говорить съ Батуриной о какомъ-нибудь важномъ дѣлѣ, вообще вести серьезную бесѣду—не представлялось ни малѣйшей возможности, именно потому, что она была лишена способности сосредоточиться на одной мысли, а безпрестанно перескакивала съ одного предмета на другой. Капризная, своенравная, въ высшей степени эксцентричная и взбалмошная,—она признавала только одинъ законъ: „Я такъ хочу“, и противъ этого аргумента не существовало никакихъ возраженій, никакихъ преградъ и препятствій... Любя дѣтей до потворства, балуя ихъ до невозможности, пичкая всевозможными сладостями и одѣвая какъ игрушки, она, въ то же время, нерѣдко безбожно колотила ихъ и выгоняла вонъ на улицу, чтобы они не торчали передъ ея глазами. И все это „такъ“, внезапно, безъ всякихъ основательныхъ причинъ и поводовъ. Помню очень хорошо, какъ однажды Антонина Ивановна ни съ того, ни съ сего напустилась на меня, зачѣмъ я ношу такую длинную бороду, и по поводу этой злосчастной бороды наговорила мнѣ тысячу колкостей, разбранила на чемъ свѣтъ стоитъ и кончила тѣмъ, что, внезапно перейдя къ похваламъ, осыпала всевозможными любезностями, наговорила тысячу комплиментовъ, затѣмъ, по обыкновенію, сѣла за рояль, заиграла бравурный вальсъ и запѣла... Въ другой разъ, отправляясь къ Батуринымъ за своими книгами и разсчетомъ, я еще издали, поднимаясь по лѣстницѣ, услышалъ глухой шумъ, топотъ и пронзительные, неистовые крики. Войдя въ корридоръ, я увидѣлъ бѣгущихъ служителей, горничныхъ, настежь растворенныя двери и прислоненную къ окнамъ толпу любопытныхъ.

— Въ чемъ дѣло? Что случилось? спросилъ я въ испугѣ попавшагося на встрѣчу служителя.

— Да у Батуриныхъ драка. Говорятъ, что баринъ бросился на барыню съ кинжаломъ и хотѣлъ ее зарѣзать.

— Да изъ-за чего? По какому поводу?

— А не могу знать. Сказываютъ, что будто изъ ревности къ учителю.

Я растолкалъ толпу, стремительно вбѣжалъ въ квартиру и остановился въ нѣмомъ изумленіи передъ слѣдующей картиной: Батуринъ съ ножомъ въ рукѣ барахтался на полу, защищаясь сломаннымъ стуломъ; милѣйшая супружница, навалившись всѣмъ корпусомъ на опрокинутый столъ, безпощадно колотила мужа ременной плетью; блѣдный, какъ полотно, Паша изо всѣхъ силъ тузилъ по спинѣ освирѣпѣвшую родительницу; обезумѣвшія отъ страха дѣти, неистово крича и плача, дубасили по чемъ попало своего брата, а сбѣжавшіяся кошки и полный штатъ собакъ, метаясь изъ угла въ уголъ, какъ угорѣлыя, пронзительно лаяли и выли. Со времени этого мамаева побоища не мало воды утекло, но я до сихъ поръ не могу забыть эту возмутительную картину семейной драки и, вѣроятно, никогда не забуду... Окончательно распрощавшись съ семьей Батуриныхъ, я возвратился домой и никакъ не думалъ, не ожидалъ, что мнѣ придется еще разъ имѣть съ Батуриной въ высшей степени непріятное столкновеніе. Въ одинъ прекрасный день полицейскій надзиратель вручилъ мнѣ повѣстку, въ которой мировой судья приглашалъ меня явиться на разбирательство, въ качествѣ свидѣтеля, по дѣлу о побояхъ, нанесенныхъ статской совѣтницей Батуриной солдатской вдовѣ Пелагеѣ Зарубиной. Дѣлать нечего, — въ назначенный день я отправился на разбирательство и хотя пришелъ довольно рано, но уже засталъ небольшую камеру мирового судьи биткомъ набитой падкой до подобныхъ зрѣлищъ провинціальной публикой.

Въ углу толпились разныя чуйки и приглашенные свидѣтели, а нѣсколько въ сторонѣ отъ нихъ блѣдная, съ подвязанной щекой кухарка Батуриныхъ Пелагея таинственно шепталась съ жалкимъ на видъ адвокатамъ, который, сильно жестикулируя руками, видимо давалъ истицѣ какіе-то наставленія и совѣты. Самой Батуриной не было, и, возбужденно настроенная публика, безпрестанно оборачиваясь, съ нетерпѣніемъ ожидала появленія главной героини. Наконецъ, минутъ за десять до назначеннаго срока, въ передней послышался какой-то шумъ, и публика заволновалась. Сотни глазъ устремились по направленію къ входной двери, и когда Антонина Ивановна, сопровождаемая многочисленной свитой ро ныхъ и знакомыхъ, величественно вошла въ камеру — всѣ такъ и ахнули: Батурина была разодѣта какъ на балъ: шикарное, съ огромнымъ трэномъ бархатное платье, золотые на рукахъ браслеты и кольца, чрезвычайно изящная прическа и ярко-пестрый на головѣ бантъ, — все это вызвало невольныя улыбки, остроты и неудержимый смѣхъ сѣрой публики. Увидя меня издали, Батурина, привѣтливо улыбаясь, закивала головой и, безцеремонно расталкивая публику локтями, тотчасъ громко воскликнула:

— Какъ я рада, что вы пришли, а то эта подлая тварь чортъ знаетъ что наплететъ на меня.

По счастью, громкій звонокъ прервалъ нашу бесѣду, и мировой судья, вызвавъ всѣхъ приглашенныхъ по дѣлу Зарубиной съ г-жей Батуриной, приступилъ къ разбирательству. Какъ и слѣдовало предвидѣть, Антонина Ивановна, находясь въ сильно возбужденномъ состояніи, не могла спокойно ожидать своей очереди, а безпрестанно перебивала чтеніе жалобы своими рѣзкими, неумѣстными и неприличными замѣчаніями. Мировой судья, обратясь къ Батуриной, замѣтилъ ей весьма вѣжливо и спокойно, что законъ запрещаетъ перебивать чтеніе; она должна отвѣчать тогда, когда придетъ ея очередь, когда ее будутъ спрашивать. Но для такой женщины, какъ Батурина, законъ не писанъ. Не обращая ни малѣйшаго вниманія на предупрежденіе судьи, Антонина Ивановна продолжала громко выражать свое неудовольствіе, причемъ повторила нѣсколько разъ, что ее крайне удивляетъ, какъ это можно вѣрить наглому вранью какой-то жалкой твари и ставить ее на одну доску съ благородной, „высокопоставленной“ дамой. Тогда мировой судья, потерявъ терпѣніе, заявилъ благородной дамѣ, что онъ штрафуетъ ее пятью рублями, а если она и послѣ этого не уймется, то, пользуясь предоставленной ему властью, онъ велитъ удалить ее изъ залы суда, за нарушеніе тишины и порядка. Какъ только мировой судья произнесъ слово „удалить“, Батурина вспыхнула, какъ порохъ и, подскочивъ къ столу съ сжатыми кулаками, закричала на всю камеру:

— Ка-а-къ, меня удалить? Да вы знаете-ли, милостивый государь, съ кѣмъ вы говорите и имѣете дѣло? Какъ вы смѣете дѣлать мнѣ подобныя угрозы, мнѣ, статской совѣтницѣ и женѣ старшаго надзирателя? Да я васъ...

Но мировой судья, не имѣя ни малѣйшаго желанія обращать присутственное мѣсто въ балаганъ, пригласилъ публику быть свидѣтельницей происшедшаго, потребовалъ полицейскихъ служителей и, на основаніи закона, приказалъ вывести Батурину изъ залы суда. Антонина Ивановна была до такой степени ошеломлена такой неожиданностью, что въ первую минуту даже не нашлась, что сказать, но когда два рослыхъ и дюжихъ молодца, схвативъ барыню подъ руки, торжественно потащили ее изъ залы, Батурина заорала благимъ

матомъ, стала отбиваться ногами и разразилась такими грубыми, площадными ругательствами, какихъ стѣны камеры никогда не слыхали.

Это необыкновенно оригинальное, даровое представленіе привело въ неописанный восторгъ собравшуюся публику, которая выражала свое удовольствіе неудержимымъ хохотомъ и громкими, продолжительными аплодисментами...

Это была моя послѣдняя встрѣча съ Батуриной. Съ тѣхъ поръ я ни разу не видѣлъ ни ея, ни благовѣрнаго супруга, но однажды, проходя по одной изъ боковыхъ улицъ города, я невольно съ недоумѣніемъ остановился передъ громадной синей вывѣской, которая гласила слѣдующее: „Приготовительный пансіонъ Н. С. Батурина для дѣтей обоего пола". Я прочелъ разъ, другой, третій и все не могъ сообразить, что сей сонъ означаетъ. Въ самомъ дѣлѣ: сумасшедшая семья открываетъ пансіонъ для дѣтей! Вѣдь это все-равно, какъ если бы настоятельница монастыря открыла у себя танцклассъ. Желая уяснить себѣ это совершенно непонятное и непостижимое явленіе, я направился въ домъ, и только-что хотѣлъ войти въ калитку, какъ оттуда, прямо мнѣ навстрѣчу, вышелъ молодой франтъ, повидимому, художникъ, и мы невольно столкнулись.

— Ба, кого я вижу! что—не узнаете?

— Неужели, Павелъ Николаевичъ?

— Онъ самый, къ вашимъ услугамъ. Честь имѣю представиться! ученикъ театральной школы и будущій артистъ Паоло Батурин!

— Очень радъ, что желаніе ваше осуществилось. Какже идутъ ваши занятія?

— Да занятія мои идутъ не дурно, но только я думаю бросить школу.

— Это почему-же?

— А потому, что всѣ эти такъ называемые профессора и будто-бы руководители въ сущности сами ничего не знаютъ и не понимаютъ. По крайней мѣрѣ, лично для меня они совершенно безполезны: я и безъ нихъ знаю свои силы и свое амплуа.

— Значитъ, не нуждаетесь ни въ какихъ указаніяхъ и руководителяхъ?

— Не только не нуждаюсь, но еще самихъ руководителей могу кое-чему научить, и въ нѣкоторыхъ роляхъ дамъ имъ впередъ десять очковъ.

— Безподобно! Я такъ и думалъ. Ну, а какъ идетъ ваша живопись, неужели бросили?

— Ни подъ какимъ видомъ! Напротивъ, я бралъ частные уроки у первоклассныхъ художниковъ-знаменитостей и въ какихъ-нибудь нѣсколько мѣсяцевъ сдѣлалъ поразительные успѣхи.

— Что-же будущая знаменитость въ настоящее время рисуетъ?

— Т. е. вы хотите знать сюжетъ картины, которая должна меня прославить?

— Разумѣется.

— О, сюжетъ, я вамъ доложу, восхитительный! Я задумалъ поразить публику громадной картиной, подъ названіемъ: „Султанскіе жены въ банѣ". Это будетъ нѣчто невиданное и совершенно затмитъ славу Сухаровскаго, у котораго только одна „Нана", одна невольница въ гаремѣ, тогда какъ у меня цѣлыхъ двадцать голыхъ женщинъ, и какихъ женщинъ?—упоеніе!

— Заранѣе поздравляю васъ съ тріумфомъ.

— Мерси, мерси. Ну, а вы что подѣлываете и какимъ образомъ забрели въ наши страны?

— Да вотъ хочу узнать, нѣтъ ли у вашего батюшки однофамильца.

— А-а, понимаю! Вамъ кажется страннымъ открытіе пансіона.

— Не только страннымъ, но и совершенно непонятнымъ.

— А между тѣмъ дѣло объясняется какъ-нельзя болѣе просто. Отецъ лишился мѣста, небольшимъ доходомъ съ имѣнія жить нельзя, вотъ мы и задумали открыть пансіонъ.

— Все это прекрасно и я очень хорошо понимаю, но неужто находятся такіе... родители, которые рѣшаются отдать вамъ своихъ дѣтей на воспитаніе?

— Представьте—находятся! Я даже скажу вамъ больше. Недавно у насъ было очень много пансіонеровъ.

— Кто-же съ ними занимается?

— Какой-то нѣмчура, который переучилъ на своемъ вѣку чуть не десятки тысячъ ребятъ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. ПЕШКЕ.

За мышкой.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ ВЪ 1892 ГОДУ.

СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА К. Е. МАКОВСКАГО.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Король Лиръ.

— Ну, и чтоже—дѣло идетъ успѣшно?

— Какъ вамъ сказать! Могло-бы идти недурно, но бѣда въ томъ, что нѣмцу наступаетъ срокъ бѣгства.

— Т. е. какъ это срокъ бѣгства? Что это значитъ? Я не понимаю.

— А это значитъ то, что у насъ обыкновенно: горничныя служатъ три дня, кухарки—четыре, учителя—недѣлю, а гувернантки—двѣ. Только вы одинъ прожили у насъ больше мѣсяца, и я увѣренъ, что за этотъ подвигъ вы будете награждены на томъ свѣтѣ.

— Вы—я вижу—все тотъ-же шутникъ и балагуръ. Завидую, право, вашему настроенію и отъ души желаю вамъ сохранить какъ можно дольше счастливый характеръ неунывающаго россіянина.

— Да, киснуть и унывать не въ моихъ правилахъ; да, я убѣжденъ, что короткая жизнь совсѣмъ и не для того дана намъ. Wein, Weib und Gesang—вотъ мой девизъ!

— Девизъ недурной и какъ нельзя болѣе современный...

Черезъ нѣсколько дней послѣ этой встрѣчи я распростился съ городомъ и навсегда выѣхалъ изъ него. Семью Батуриныхъ я окончательно потерялъ изъ виду и какая судьба постигла моихъ героевъ—не знаю; но слышалъ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что пансіонъ, пріобрѣтя весьма печальную репутацію постоянными скандалами, послѣ цѣлаго ряда крупныхъ исторій, закрытъ по распоряженію высшей администраціи. Самъ Батуринъ, сильно придерживаясь рюмочки, поступилъ на желѣзную дорогу, а знаменитая Нюточка, окончательно сдурѣвъ и на старости лѣтъ влюбившись въ какого-то наѣздника изъ цирка, сбѣжала съ нимъ, бросивъ мужа и дѣтей на произволъ судьбы.

Что-же касается моего ученика, то, въ погонѣ за извѣстностью, онъ бросался на все и, въ концѣ концовъ, поступилъ въ какую-то бродячую труппу, гдѣ и потѣшаетъ неразборчивую публику своими чисто клоунскими выходками, балаганнымъ кривлянъемъ и пошлыми остротами... Такимъ образомъ, мой ученикъ достигъ своей завѣтной мечты: онъ сдѣлался артистомъ. Положимъ, что эти лавры очень жалки и дешевы; сфера дѣятельности до нельзя узка и малопривлекательна, но это ничего не значитъ: лишь бы не оставаться въ тѣни, а быть постоянно на виду у публики, на глазахъ толпы: хоть и печальная, грошевая извѣстность, но все-таки „слава"...

* * *

Свѣча горитъ, въ углу каминъ пылаетъ,
За окнами трещитъ сѣдой морозъ,
Холодный вихрь гудитъ и завываетъ,
И ночь полна таинственныхъ угрозъ.
Сижу одинъ, въ печальной полутьмѣ,
Передъ огнемъ горящаго камина.
Сижу одинъ рождается въ умѣ
За мыслью мысль. Картин ю картина
Смѣняется волшебно, и толпой
Плывутъ мечты, и образы, и лица..
Душа кипитъ... Какъ трепетная птица,
Воображен'е проснулось и рукой
Невримою разверзло предо мной
Волшебный міръ: раскрыло тайны міра...
И вотъ, дрожитъ задумчивая лира,
Звенитъ струна, какъ голосъ неземной,
И льется пѣснь торжественно и чудно...
Въ душѣ восторгъ рождается, и трудно
Понять въ тотъ мигъ, гдѣ носится она
Въ предѣлахъ-ли небеснаго эфира?
Среди-ль основъ невѣдомаго міра?
Иль на землѣ въ волшебномъ царствѣ сна?...

Леонидъ Афанасьевъ.

ИСПОЛНИЛИ.

Повѣсть **А. А. Лугового.**

(Продолженіе).

XXV.

Единственнымъ утѣшеніемъ для Марьи Алексѣевны въ эти трудные дни служило довѣріе зеленщика. Съ тѣхъ поръ какъ она стала выходить, она сама ходила за провизіей и всякій разъ за обѣдомъ говорила Ивану Ивановичу:

— А хорошій человѣкъ Назаръ Ивановичъ. Что бы мы стали ѣсть, если-бъ онъ не вѣрилъ въ долгъ.

— Да, да,—соглашался Иванъ Ивановичъ:—вотъ, говорятъ, добрыхъ людей нѣтъ—вздоръ: есть!

— И, вѣдь, что мы для него? Не Богъ вѣсть какіе покупатели, а вѣдь вотъ, поди-жъ ты, вѣритъ,—удивлялась Марья Алексѣевна.

— И ужъ, конечно, ему первому отдашь при первой возможности—убѣжденно говорилъ Иванъ Ивановичъ:—мясникъ—вотъ съ тѣмъ никакихъ церемоній: пусть его ждетъ до послѣдней крайности. А Назара Ивановича я уважаю, у меня долгъ ему на первомъ платѣ.

— И вѣдь что хорошо,—продолжаетъ Марья Алексѣевна:—придешь въ лавку, трясешься, думаешь вотъ сейчасъ скажутъ: я вамъ больше въ кредитъ отпускать не могу. А онъ хоть бы бровью повелъ. Просто иной разъ досадно даже,—усмѣхнулась она:—по-прежнему ласковъ, любезенъ: „что угодно? Сколько? пожалуйте книжечку." И отпуститъ добросовѣстно. Конечно, подороже возьметъ, такъ, вѣдь, что дѣлать—и то спасибо. Я иногда говорю ему: Назаръ Ивановичъ, я вамъ денегъ, смотрите, не заплачу. А онъ смѣется: „заплатите, говоритъ; я, говоритъ, тридцать лѣтъ торгую, ни за кѣмъ, ни копѣйки не пропадало." А вотъ перваго числа сталъ книжку подсчитывать, долгу накопилось уже шестьдесятъ рублей—вѣдь все у него беремъ, теперь и сахаръ стала у него брать—я ему и говорю: ужъ вы не сердитесь, Назаръ Ивановичъ, что я вамъ не плачу, сами знаете: была больна, расходовъ много. А онъ опять смѣется и говоритъ: „а я развѣ съ васъ требую?" Нѣтъ, просто золотой человѣкъ.

— Ничего, Маня, терпи, проживемъ какъ-нибудь,—ободрялъ ее Иванъ Ивановичъ.

XXVI.

Такъ прошло лѣто. Наступила осень. За это время Иванъ Ивановичъ три раза писалъ Коновалову—отвѣта не было. Послалъ заказное письмо—нѣтъ отвѣта. Между тѣмъ недостатокъ денегъ на покрытіе расходовъ возрасталъ ежедневно, потому-что приходилось волей-неволей проживать больше, чѣмъ получалось.

Въ началѣ октября, къ окончанію срока найма квартиры, домохозяинъ, видя въ Мироновѣ плохого плательщика, пожелалъ сбыть его. Но онъ не отказалъ ему прямо—ему было жаль обидѣть Миронова,—а передалъ ему черезъ дворника, что на предстоящій годъ его квартиру будутъ отдѣлывать заново и затѣмъ набавляется шесть рублей въ мѣсяцъ. Онъ разсчитывалъ, что Мироновъ не захочетъ прибавить этихъ денегъ, и надѣялся такимъ образомъ выжить его.

Иванъ Ивановичъ дѣйствительно сначала сказалъ, что онъ съѣдетъ—ему и прежняя цѣна была теперь дорога — и началъ пріискивать себѣ другую квартиру, подешевле. Но было уже поздно: все наиболѣе дешевое и лучшее оказалось занятымъ еще съ августа и сентября, и Иванъ Ивановичъ только напрасно потратилъ силы и время. Притомъ же ему приходилось искать себѣ квартиру только въ извѣстной мѣстности: съ одной стороны поближе къ мѣсту службы, съ другой — и это самое главное — надо было поселиться непремѣнно въ неслишкомъ дальнемъ разстояніи отъ зеленной лавки Назара Ивановича: здѣсь былъ кредитъ, который небольшими уплатами всегда можно было возобновлять и поддерживать, а въ другомъ мѣстѣ пришлось бы покупать все на наличныя. Да не было денегъ и на переѣздъ на новую квартиру, и на уплату за нее за мѣсяцъ впередъ. И Иванъ Ивановичъ, послѣ нѣсколькихъ дней безплодныхъ поисковъ и головоломныхъ соображеній, рѣшилъ остаться на старой.

Онъ отправился къ домохозяину и упросилъ его оставить квартиру за нимъ. Тотъ поморщился, но согласился съ назначенной надбавкою 6 рублей въ мѣсяцъ. О предполагавшейся же отдѣлкѣ квартиры какъ будто и позабыли. Но такъ какъ за Иваномъ Ивановичемъ былъ уже долгъ за три мѣсяца, то домохозяинъ взялъ съ него на сумму этого долга вексель по предъявленіи съ прибавкою процентовъ, а на наемъ квартиры по увеличенной цѣнѣ написалъ новое условіе на годъ по обычной въ квартирныхъ книжкахъ формѣ. Не хотѣлось домохозяину оставлять Миронова, но и гнать было жалко. Получить съ него долгъ онъ все-таки надѣялся, потому что зналъ Миронова за человѣка трудящагося, честнаго, трезваго, экономнаго и имѣющаго порядочное мѣсто въ солидномъ учрежденіи; теперешнія денежныя затрудненія его объяснялись расходами во время болѣзни жены.

Марья Алексѣевна была такъ неосторожна, что тоже приняла участіе въ поискахъ квартиры и простудилась. Съ недѣлю она перемогалась, но затѣмъ окончательно слегла, и на этотъ разъ, чтобы не встать болѣе. Воспаленіе легкаго перешло въ скоротечную чахотку.

Положеніе семьи становилось съ каждымъ днемъ хуже и хуже. Иванъ Ивановичъ начиналъ терять голову, опаздывалъ на службу, дѣлалъ ошибки въ дѣловыхъ бумагахъ. Начальство терпѣло, но косилось.

Теперь болѣзнь Марьи Алексѣевны требовала еще больше расходовъ, чѣмъ въ первый разъ, а денегъ совсѣмъ не было. Иванъ Ивановичъ, кромѣ этихъ расходовъ, уплатилъ только нѣсколько рублей въ зеленную Назара Ивановича, боясь, чтобы совсѣмъ не потерять кредитъ и тамъ: тогда вѣдь и ѣсть нечего будетъ. За квартиру опять осталось не заплачено. Со слезами на глазахъ, Иванъ Ивановичъ умолялъ хозяина не требовать уплаты, и тотъ — сердце не камень — согласился ждать. Однако, чтобы обезпечить себѣ полученіе хотя по векселю, онъ предъявилъ его ко взысканію, получилъ исполнительный листъ и наложилъ арестъ на жалованье Ивана Ивановича. Мясникъ, который давно пересталъ отпускать въ долгъ Мироновымъ, но все еще не получилъ ни копѣйки уплаты, соскучился ждать и, желая закончить старые разсчеты до Новаго года, предъявилъ ко взысканію свою заборную книжку и, получивъ исполнительный листъ, тоже представилъ его въ правленіе, гдѣ служилъ Мироновъ. Иванъ Ивановичъ даже и не думалъ спорить противъ исковъ, онъ просто не являлся къ мировому по вызову, предоставляя постановить заочное рѣшеніе.

Когда эти два исполнительныхъ листа поступили въ правленіе, директоръ желѣзной дороги позвалъ Ивана Ивановича къ себѣ.

— Послушайте, Иванъ Ивановичъ,—сухо-вѣжливо сказалъ онъ Миронову, показывая ему исполнительные листы:—вы знаете эти взысканія съ васъ?

— Да, я дѣйствительно долженъ,—застѣнчиво отвѣтилъ Иванъ Ивановичъ.

— И вы не имѣете другихъ средствъ, кромѣ жалованья, чтобы заплатить по нимъ?

— Рѣшительно никакихъ, ваше превосходительство.

— Такъ я долженъ вамъ сказать, что, какъ мнѣ это ни прискорбно, я попрошу васъ подать послѣ Рождества въ отставку — то-есть это, разумѣется, только приличная форма для ухода, а, во всякомъ случаѣ, я увольняю васъ отъ службы: приготовьтесь къ этому.

— За что же, ваше превосходительство?—чуть не вскрикнулъ Мироновъ.

— Да развѣ вы не знаете, что у насъ уже

принято разъ навсегда за правило: не держать на службѣ лицъ, на которыхъ предъявлены взысканія, превышающія ихъ годичный окладъ? Вы подходите подъ этотъ случай, потому что уже одинъ вексель Коновалова съ вашимъ поручительствомъ равняется вашему окладу. Я еще тогда же долженъ былъ уволить васъ, но не хотѣлъ этого.

Иванъ Ивановичъ стоялъ растерянный, подавленный этимъ новымъ обрушившимся на него несчастіемъ и могъ только прошептать:

— Что же мнѣ дѣлать, что же мнѣ дѣлать?

— А ужъ я не знаю, что вамъ посовѣтывать,— сказалъ директоръ, нѣсколько тронутый его горемъ:—вамъ лично должно быть виднѣе. Но вы поймите, что мы не можемъ держать васъ. Вѣдь все ваше жалованье будетъ идти вашимъ кредиторамъ, а на что же вы будете жить? Если на какой-нибудь посторонній заработокъ, то, стало быть, вы будете неудовлетворительно работать у насъ — что уже и замѣчено за вами въ послѣднее время — а мы... наше дѣло не можетъ допустить этого. Мы на то и платимъ хорошіе оклады, чтобы наши служащіе хорошо для насъ работали; они должны быть для этого обезпечены, и мы ихъ обезпечиваемъ. Если же вы, по вашей винѣ, лишаете себя этого обезпеченія, мы вынуждены отказаться отъ вашей работы.

— Что же мнѣ теперь, куда же?—растерянно произнесъ Иванъ Ивановичъ.

— Поищите мѣста на частной службѣ, — сказалъ директоръ:—у частныхъ лицъ въ подобныхъ случаяхъ дѣлаютъ иногда, какъ это, вѣроятно, и вамъ извѣстно, снисхожденіе, если служащимъ дорожатъ. Частное лицо можетъ въ этомъ случаѣ сказать, что вы служите у него совсѣмъ безъ жалованья или хоть за десять рублей въ мѣсяцъ, или за столъ и квартиру, и выдавать вамъ остальную сумму негласно на руки въ видѣ награды. А мы—акціонерное общество—этого не можемъ. У насъ это выйдетъ подлогъ. Съ другой стороны, согласитесь сами, держать васъ у себя намъ нельзя, у насъ не благотворительное учрежденіе: намъ нужны люди вполнѣ сытые и не имѣющіе другой заботы, кромѣ исполненія служебныхъ обязанностей.

— Но, ваше превосходительство, вѣдь куда же я пойду, вѣдь у меня ничего нѣтъ...

— Я уже это слышалъ, а вы не слушаете, что я вамъ говорю. Повторяю: ищите частное мѣсто. Нужна будетъ рекомендація, я васъ аттестую хорошо. Теперь же я ничего не могу сдѣлать. Нашему учрежденію, наконецъ, просто не пристало имѣть дѣло съ вашими кредиторами. Вѣдайтесь съ ними сами. Когда вы уплатите эти долги, приходите, если будетъ вакансія, я васъ опять возьму. Пока же извините, меня ждутъ другія дѣла. Я хотѣлъ только предупредить васъ.

— Ваше превосходительство!..

— Ахъ, ради Бога, увольте меня отъ сантиментальностей. Все, что я еще могу сдѣлать для васъ, это выдать вамъ на руки сто рублей награды къ Рождеству — хотя ваша дѣятельность за послѣднее время и не заслуживала поощренія: но не вы въ этомъ виноваты, и я не буду васъ лишать того, что вы получали раньше. Такъ какъ взысканіе наложено только на ваше жалованье, а не на наградные, то я возьму этотъ рискъ на себя,—выдамъ вамъ сто рублей—и затѣмъ вы болѣе не служите. Ваши выходныя деньги пойдутъ на уплату вашего долга въ нашу сберегательную кассу. А теперь извините — вы видите, какая у меня куча бумагъ сегодня къ подписи.

И директоръ энергически повернулся къ Ивану Ивановичу спиной.

Иванъ Ивановичъ постоялъ съ минуту и вышелъ, не помня себя, изъ кабинета директора. Заниматься онъ теперь, конечно, не могъ. Спустившись въ швейцарскую, онъ одѣлся и ушелъ изъ правленія.

XXVII.

Но домой онъ не пошелъ. Ему нужно было обдумать, какъ сообщить это непріятное извѣстіе женѣ. При ея состояніи здоровья это окончательно убьетъ ее. Нѣтъ, лучше постараться скрыть, на сколько возможно, постепенно подготовить ее, примирить съ этой мыслью... Наконецъ, надо же будетъ придумать какой-нибудь выходъ изъ этого положенія—тогда и можно будетъ сказать ей. А до тѣхъ поръ, пусть все будетъ по старому: по крайней, мѣрѣ святки пройдутъ у нея безъ этого новаго горя.

И Иванъ Ивановичъ проходилъ все время до пяти часовъ по улицамъ. Онъ обошелъ въ это время два раза кругомъ гостиный дворъ, останавливаясь у оконъ магазиновъ, продрогъ, перешелъ Невскій и зашелъ въ пассажъ. Тамъ ему показалось скучно, душно; онъ вышелъ опять на Невскій; дошелъ до Николаевскаго вокзала и здѣсь, наконецъ, отдохнулъ.

Вернувшись въ обычное обѣденное время домой, онъ ничѣмъ не обнаружилъ предъ женой того, что было у него на душѣ послѣ разговора съ директоромъ, и весь вечеръ старался казаться веселымъ.

Это притворство благотворно повліяло и на него самого: онъ не раскисъ, не распустился и, отправившись на другой день утромъ на службу, проработалъ тамъ положенные часы, какъ будто ничего не случилось.

До Рождества оставалось двѣ недѣли. Иванъ Ивановичъ рѣшился превозмочь себя и дослужить достойнымъ образомъ это время. Остаться на службѣ въ правленіи онъ, послѣ объясненія съ директоромъ, даже и не пытался: онъ зналъ, что на его мѣсто есть хорошіе кандидаты. Онъ сталъ подыскивать себѣ мѣсто на частной службѣ: обращался въ справочныя конторы, сдѣлалъ публикацію, прося адресовать предложенія тоже въ справочную контору, читалъ публикаціи въ газетахъ, ходилъ туда, гдѣ была надежда получить мѣсто— и ничего изъ этого не выходило. Либо у него не было спеціальныхъ знаній, которыя требовались въ томъ или другомъ мѣстѣ, либо хозяева-наниматели, узнавъ отъ него, почему онъ оставляетъ свое теперешнее мѣсто въ правленіи и ищетъ частной службы, не находили удобнымъ скрывать отъ кредиторовъ его жалованье, боялись отвѣтственности и становились въ этомъ дѣлѣ на ту же точку зрѣнія, что и правленіе, гдѣ служилъ Иванъ Ивановичъ.

XXVIII.

Получивъ, наконецъ, къ Рождеству обѣщанныя наградныя, Иванъ Ивановичъ заплатилъ опять часть долга Назару Ивановичу, и никому больше. Назаръ Ивановичъ былъ для него теперь страшнѣе взысканія: могъ перестать давать въ долгъ, могъ оставить безъ провизіи. Но Назаръ Ивановичъ былъ по прежнему любезенъ, и когда Иванъ Ивановичъ при уплатѣ извинялся, что платитъ не все, а только половину, Назаръ Ивановичъ съ неизмѣнной улыбкой отвѣчалъ:

— А я развѣ съ васъ требую?

За то квартирный хозяинъ, узнавъ отъ своего повѣреннаго, что съ Миронова есть другія большія взысканія, и что уплату можно получить лишь небольшими суммами, сталъ теперь особенно настойчиво требовать съ него за квартиру за истекшій мѣсяцъ. Ивану Ивановичу пришлось опять идти къ нему, умолять и все-таки уплатить за мѣсяцъ. Да пришлось дать лишній рубль дворникамъ на праздникъ, чтобъ не были очень грубы, чтобъ не очень усердно притѣсняли ихъ на хозяйскихъ дровахъ, которыхъ теперь носили уже Мироновымъ, по приказанію хозяина, такую вязанку, что не болѣе охапки. Надо было на праздникъ купить Катѣ игрушку, маленькую елку, надо было хоть чѣмъ-нибудь потѣшить больную жену. И въ концѣ-концовъ Иванъ Ивановичъ встрѣтилъ Новый годъ съ двумя рублями въ карманѣ.

А съ 2-го января въ правленіи, на мѣстѣ Миронова уже занимался новый конторщикъ—франтоватый молодой человѣкъ, недавно окончившій курсъ въ коммерческомъ училищѣ съ медалью.

Иванъ Ивановичъ скрывалъ свое положеніе отъ всѣхъ. Женѣ онъ не говорилъ о немъ, чтобъ дать ей еще насколько возможно покой, домохозяину—чтобъ не гналъ съ квартиры, ростовщику— чтобъ не обратилъ взысканія на домашнее имущество. А чтобъ никто не догадался о томъ, что онъ безъ мѣста, Иванъ Ивановичъ ежедневно съ утра уходилъ какъ будто на службу.

Не малую часть времени онъ проводилъ теперь въ справочной конторѣ, гдѣ у него еще раньше была внесена плата за пріисканіе мѣста. Мѣста не находилось, но, по крайней мѣрѣ, Иванъ Ивановичъ могъ здѣсь хоть погрѣться послѣ невольной и продолжительной ежедневной прогулки по улицамъ. Справочная контора дала ему возможность наслушаться разсказовъ о людской нищетѣ, о горѣ людскомъ, всевозможные представители котораго ежедневно стекались сюда, какъ къ купели Силоамской: кто первый успѣвалъ попасть на мѣсто—тотъ и исцѣлялся... до новаго хроническаго заболѣванія нищетой.

Другимъ мѣстомъ отдыха и обогрѣванія служилъ для Ивана Ивановича Николаевскій вокзалъ. Сколько поѣздовъ проводилъ онъ въ теченіе января мѣсяца, сколько ихъ встрѣтилъ! Онъ зналъ уже почти всѣхъ кондукторовъ въ лицо, да и его уже знали. Жандармы даже косо посматривали на его безцѣльное и частое присутствіе на платформѣ: не карманникъ-ли? Иванъ Ивановичъ и самъ замѣчалъ, что на него обратили вниманіе, смотрятъ подозрительно и, не сегодня завтра, могутъ потребовать объясненія, зачѣмъ онъ сюда ходитъ. Но неудержимая сила влекла его сюда. Видѣть паровозъ, въ особенности приходящій, становилось потребностью. Онъ втягивался въ это чувство, какъ пьяница въ вино, какъ курильщикъ въ табакъ. Бывали минуты, когда ему хотѣлось броситься подъ поѣздъ.

Однако, не все время проводилъ Иванъ Ивановичъ въ невольныхъ прогулкахъ. Ходилъ онъ и по тѣмъ немногимъ, малознакомымъ людямъ, гдѣ была надежда найти какую-нибудь работу или мѣсто. И все-таки всѣ эти поиски оказывались безплодными. Только въ концѣ января нашлась опять небольшая переписка. Но все еще не рѣшаясь сказать женѣ, что онъ уже не на службѣ, Иванъ Ивановичъ переписывалъ только по вечерамъ, а на день уходилъ изъ дому.

XXIX.

Когда перваго февраля повѣренный ростовщика, обратившись въ правленіе за полученіемъ по векселю суммы, удерживаемой изъ жалованья Ивана Ивановича, узналъ, что Мироновъ больше не служитъ, ему, конечно, больше ничего не оставалось, какъ взять свой исполнительный листъ обратно. На слѣдующій же день утромъ онъ явился къ Ивану Ивановичу на квартиру. Иванъ Ивановичъ, по обыкновенію, ушелъ. Кухарки тоже не было дома. Отперла двери сама Марья Алексѣевна. Повѣренный отрекомендовался ей и объяснилъ причину и цѣль своего посѣщенія.

Марья Алексѣевна смотрѣла на него широко раскрытыми глазами и не могла сказать ни слова, такъ поразили ее слова посѣтителя. Она только отрицательно качала головой и разводила руками. Наконецъ, она сказала:

— Да нѣтъ-же, это неправда, онъ на службѣ, онъ каждый день ходитъ на службу.

Повѣренный былъ озадаченъ. Стало быть, его обманули въ правленіи! Хотятъ скрыть получаемое Мироновымъ жалованье! Дудки! Онъ имъ закатитъ уголовный процессъ, если такъ!

— Извините, сударыня, — обратился онъ къ Марьѣ Алексѣевнѣ:—я не понимаю, что же это значитъ? Тамъ говорятъ, что не служитъ, вы говорите, что служитъ. Вы точно увѣрены, что онъ ушелъ на службу?

— Онъ каждый день... уходитъ въ правленіе, ушелъ и сегодня, я, право, не знаю,—растерянно произнесла Марья Алексѣевна,

— Я долженъ предупредить васъ,—сказалъ адвокатъ съ изысканной вѣжливостью:—что если тутъ гдѣ-нибудь кроется сокрытіе истины, то я по-

волю себѣ повести дѣло уголовнымъ порядкомъ, независимо отъ взысканія гражданскаго.

„Господи! опять уголовщина! Коноваловъ же говорилъ, что все кончилось! За что же?“—мелькнуло въ головѣ у Марьи Алексѣевны. Сердце у нея сжалось, горло сдавило, слезы выступили на глазахъ, она крѣпче прижала къ себѣ стоявшую около нея Катю.

Адвокатъ замѣтилъ ея разстройство и не захотѣлъ оставаться долѣе.

— Когда же я могу видѣть вашего супруга?—спросилъ онъ.

— Вечеромъ... или въ обѣдъ,—едва могла выговорить Марья Алексѣевна, все болѣе охватываемая безотчетнымъ страхомъ предъ чѣмъ-то ужаснымъ, но еще невѣдомымъ.

— Въ такомъ случаѣ до свиданья. Я зайду въ семь часовъ. Попросите вашего супруга, когда онъ вернется со службы, подождать меня.

И адвокатъ съ вѣжливымъ поклономъ удалился.

Едва Марья Алексѣевна успѣла запереть за нимъ двери, какъ съ ней сдѣлалась истерика. Пошатываясь и конвульсивно сжимая руки, она добралась до дивана, упала на него и зарыдала. Катя, все время державшаяся около нея, охватила своими рученками ея колѣни и, тоже расплакавшись, кричала:

— Ма-мма! мамма!

Марья Алексѣевна была не въ силахъ что нибудь сказать ребенку, не могла и приласкать его и только, положивъ Катѣ на плечо свою руку, крѣпко прижимала къ себѣ дѣвочку. Вернувшаяся въ это время изъ лавки кухарка должна была позвонить два раза, прежде чѣмъ Марья Алексѣевна настолько оправилась, чтобъ встать и отпереть ей.

XXX.

Когда Иванъ Ивановичъ вернулся домой къ обѣду, дѣлая видъ, что онъ очень доволенъ своей судьбой, Марья Алексѣевна бросилась къ нему на шею вся въ слезахъ и, разсказавъ ему о посѣ-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА А. ПЕТТЕНКОФЕНА.

Для любви нѣтъ преграды.

ИЛЛЮСТРАЦІИ КЪ ЛИТЕРАТУРНЫМЪ ПРОИЗВЕДЕНІЯМЪ Р. ГЁТЕ.

Съ картины художника Г. Каульбаха.

Вертеръ и Шарлотта (романъ „Страданіе Вертера“).

щеніи адвоката, требовала чтобъ онъ сказалъ ей всю правду: неужели и его будутъ судить, какъ Коновалова? Иванъ Ивановичъ и самъ немного опѣшилъ, не понимая, за что собственно угрожалъ ему адвокатъ уголовнымъ процессомъ. Онъ объяснилъ женѣ, что скрывалъ отъ нея потерю мѣста, чтобъ напрасно не безпокоить ея, надѣясь найти тѣмъ временемъ другое и тогда уже сообщить ей о перемѣнѣ.

Адвоката, пришедшаго въ назначенный часъ, Иванъ Ивановичъ встрѣтилъ съ озлобленіемъ, смѣшаннымъ съ тайной тревогой. Но когда Иванъ Ивановичъ разсказалъ ему положеніе дѣлъ, а адвокатъ объяснилъ ему, что уголовный процессъ онъ хотѣлъ возбудить, еслибъ Иванъ Ивановичъ, состоя на службѣ, намѣревался уклоняться отъ платежа,—то оба поддались примирительному настроенію; и адвокатъ извинился, что причинилъ непріятность Марьѣ Алексѣевнѣ, и обѣщалъ отсрочить взысканіе и переговорить обо всемъ съ своимъ довѣрителемъ.

Но адвокатъ всетаки былъ предусмотрителенъ. Онъ привыкъ не полагаться на слова отвѣтчиковъ и потому рѣшилъ слѣдить за дальнѣйшимъ образомъ жизни Ивана Ивановича, чтобъ убѣдиться, что тотъ не обманываетъ его. Для этого онъ прежде всего нашелъ нужнымъ войти въ соглашеніе съ домовымъ хозяиномъ и прямо отъ Ивана Ивановича отправился къ нему. Для домохозяина потеря Мироновымъ мѣста въ правленіи оказалась неожиданной новостью. Онъ обѣщалъ адвокату свое содѣйствіе, если чѣмъ-нибудь можетъ быть полезенъ. Но едва адвокатъ ушелъ, какъ онъ тотчасъ же послалъ дворника къ Миронову требовать за квартиру деньги: за нимъ уже было за два мѣсяца. Иванъ Ивановичъ долженъ былъ идти къ хозяину, объясняться, и дѣло кое-какъ уладилось: хозяинъ, внявъ его просьбамъ, рѣшился еще оставить его на нѣкоторое время на квартирѣ, но заявилъ, что въ обезпеченіе долга за квартиру, онъ наложитъ арестъ на его движимое имущество, хотя продавать его пока не будетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВСТРѢЧА.

(Къ рисунку на стр. 397).

Сердито шумѣлъ за окнами холодный зимній вѣтеръ. Снѣжная пыль сыпалась на разрисованныя морозомъ стекла. Слабо мерцали уличные фонари. Зимняя непогода давала себя знать и въ столицѣ. Но въ комнатѣ было тепло и уютно. Ярко горѣлъ каминъ, освѣщая своимъ дрожащимъ красноватымъ свѣтомъ окружавшіе его предметы. Я сидѣлъ и не спускалъ глазъ съ висѣвшей напротивъ меня картины. Вьюга шумѣла на дворѣ, а передъ глазами моими развертывался прелестный лѣтній пейзажъ.

У корней могучихъ деревьевъ на яркозеленой травѣ лежала молодая дѣвушка и весело играла съ тремя собаками. Прелестное личико смѣялось. Красавицу забавляли усилія псовъ достать платокъ изъ ея бѣлой ручки. Вдали между колонадой стволовъ виднѣлась фигура охотника. Вся центральная группа, залитая горячимъ солнечнымъ свѣтомъ, экспрессивная и красивая невольно приковывала вниманіе.

— Что ты такъ залюбовался картиной? спросилъ меня хозяинъ комнаты, мой добрый пріятель. Хороша?

— Очень хороша и картина, и дѣвушка.

Пріятель мой сѣлъ возлѣ меня и также сталъ смотрѣть на картину...

— Я зналъ ее... эту дѣвушку, проговорилъ онъ глухимъ измѣнившимся голосомъ.

Я взглянулъ и увидѣлъ грустное доброе, съ большой сильно уже сѣдѣющей бородой, давно знакомое мнѣ лицо моего пріятеля. Тяжелыя крупныя слезы катились изъ его глазъ.

— Ты плачешь, Сергѣй? Что съ тобой?

Сергѣй всталъ и подошелъ къ камину.

— Да я зналъ ее и больше того: я любилъ ее...

Онъ сѣлъ и сталъ медленно разгребать уголья въ каминѣ.

— Я разскажу тебѣ исторію моей первой и послѣдней любви:

Это было двадцать лѣтъ тому назадъ. Мнѣ было всего 30 лѣтъ. Богатый, вполнѣ обезпеченный, я беззаботно жилъ, не отягощая себя никакими занятіями. Страстно любя охоту, я разъѣзжалъ вездѣ, гдѣ можно было хорошо поохотиться. Сегодня въ степи южной губерніи, завтра въ горахъ Кавказа, въ камышахъ Волги, въ дремучихъ лѣсахъ полѣсья и Бѣлоруссіи. Мнѣ нравилась эта жизнь цыгана, беззаботная, богатая новыми впечатлѣніями, полная приключеній. Спокойный по натурѣ, я не зналъ какихъ-либо другихъ увлеченій, кромѣ охотничьихъ. Говорятъ, что каждый человѣкъ долженъ испытать любовь. Я смѣялся надъ этимъ, но наступилъ и мой часъ. Однажды меня пригласилъ мой университетскій товарищъ провести нѣсколько недѣль въ его полскомъ имѣніи. Я принялъ приглашеніе, и скоро лай моихъ англійскихъ гончихъ огласилъ старый заповѣдный лѣсъ моего пріятеля. Цѣлые дни я блуждалъ по лѣсамъ, наслаждаясь и охотой, и природой. Стоялъ жаркій день. Солнце жгло немилосердно. Укрываясь отъ его палящихъ лучей, я вошелъ въ боръ и медленно двигался между исполинскихъ стволовъ сосенъ, похожихъ на безконечную колоссальную колоннаду. Собаки ушли далеко. Вдругъ я услышалъ отдаленный слабый крикъ. Я прислушался, но крикъ не повторился. Тѣмъ не менѣе, я не торопясь пошелъ въ ту сторону. Вдругъ до меня донесся звонкій смѣхъ, еще и еще. Смѣхъ смѣшался съ веселымъ лаемъ моихъ собакъ. Заинтересованный, я прибавилъ шагу и вдругъ остановился, какъ вкопанный, поднявъ даже руку отъ неожиданности. Шагахъ въ 20 отъ меня на полянкѣ лежала дѣвушка. Шляпка ея была брошена на землю. Черные волосы растрепались. Щечки раскраснѣлись. Она весело хохотала, дразня собакъ платкомъ. Псы съ радостнымъ лаемъ, довольные неожиданной забавой, скакали, около нея стараясь достать платокъ.

Ты самъ сказалъ, что картина хороша, но она меркнетъ въ сравненіи съ ея оригиналомъ. . . .

. . . . . .

Сергѣй помолчалъ немного.

— Ну, конечно, мы познакомились. Оказалось, что она была дочь лѣсничаго и домъ ея отца находился вблизи.

Мы пошли туда вмѣстѣ. Дорогою она болтала какъ птичка, и успѣла мнѣ разсказать, что ея отецъ страстный охотникъ, что она также умѣетъ стрѣлять, что она любитъ собакъ, что она только-что кончила курсъ въ институтѣ, что у нея есть ручная дикая козочка и т. д. и т. д. Когда мы подошли къ дому лѣсничаго, мы уже были друзьями. Бываютъ встрѣчи роковыя. Такая была и наша. Я полюбилъ, страстно, беззавѣтно и... и меня полюбили также.

Черезъ мѣсяцъ мы были уже помолвлены и еще черезъ мѣсяцъ должна была послѣдовать свадьба. Въ это-то дорогое для насъ время къ лѣсничему пріѣхалъ его другъ, нѣмецкій художникъ. Онъ-то и написалъ эту картину—нашу первую встрѣчу. Я помню, какъ восхищалась моя дорогая Леля. Цѣлыми часами слѣдила она за работой художника, приводила собакъ и хохотала надъ псами, которые съ комичнымъ неудоумѣніемъ обнюхивали картину. И одна изъ собакъ ее и погубила. . . . . .

. . . . . .

Мнѣ тяжело разсказывать теперь, и я кончу скорѣе. Однажды Леля вмѣстѣ съ собаками ушла въ садъ. Я сидѣлъ съ ея отцомъ. Вдругъ страшный крикъ донесся изъ сада. Мы бросились туда. Блѣдная, окровавленная, Леля безъ чувствъ лежала на землѣ. Въ двухъ шагахъ мой бѣлый сетеръ Сбогаръ—любимецъ Лели бѣшенно катался по травѣ и грызъ шляпу Лели; клубы пѣны изъ его рта, налитые кровью глаза, поднявшаяся дыбомъ шерсть объяснили намъ все.

Я не помню, что было дальше. Я цѣловалъ Лелю, потомъ душилъ собаку... потомъ потерялъ сознаніе.

Собаку, какъ мнѣ разсказали потомъ, я задушилъ руками, и она не укусила меня. Что значитъ судьба!

— Ну, что же говорить тебѣ дальше. Леля умерла, а я... я пролежалъ два мѣсяца въ нервной горячкѣ, но, какъ видишь, остался живъ. Зачѣмъ?... Я безумно люблю и ненавижу эту картину, эту роковую нашу встрѣчу. Благодаря ей, я узналъ короткое, какъ мигъ, но безпредѣльное, какъ міръ, счастье. Жизнью заплатила за это счастье Леля. Годами страданій плачу я теперь...

Сергѣй замолчалъ, устремивъ полные слезъ глаза на картину....

Н. Снѣговъ.

АНГЛІЙСКАЯ ДРАМА ДО ШЕКСПИРА.

Изъ несомнѣнныхъ документовъ и свидѣтельствъ мы знаемъ, что Шекспиръ — англо-саксонецъ и сынъ народа по происхожденію. Но если-бы мы этого даже и не знали, то многіе детали и мелочи, разсѣянныя въ его произведеніяхъ, указали-бы намъ на это происхожденіе великаго англійскаго поэта. И въ самомъ дѣлѣ, кто, кромѣ истиннаго англичанина, могъ бы говорить съ такою гордостью о старой „веселой" Англіи, напоминая своимъ соотечественникамъ ея славу и сохраняя съ такимъ благоговѣніемъ преданія, мѣстные обычаи, поэтическія легенды народа? Кто, какъ не сынъ народа, свыкшійся съ сельскою англійскою жизнью и природой, находилъ-бы такъ часто и такъ инстинктивно тѣ живые образы, которые прямо выхвачены изъ англійской дѣйствительности? Но, замѣчая въ шекспировскихъ произведеніяхъ слѣды его англійскаго происхожденія, не имѣемъ-ли мы возможности съ такою же точностью опредѣлить слѣды въ этихъ произведеніяхъ, принадлежащія болѣе спеціально эпохѣ, въ которой онъ жилъ, и то, чѣмъ онъ былъ обязанъ своимъ непосредственнымъ предшественникамъ? Вотъ вопросъ, надъ которымъ прежде всего и главнымъ образомъ трудились изслѣдователи Шекспира. Вопросъ этотъ законенъ и неизбѣженъ, потому что какъ-бы ни былъ великъ поэтъ, онъ тѣмъ не менѣе всѣми корнями своего существа принадлежитъ своей эпохѣ: на него вліяютъ и воспитаніе, и культура, и окружающій міръ, и книги, которыя онъ читаетъ, и тѣ литературныя теченія, которыя господствуютъ въ его время. Все это вліяетъ на него постоянно и, въ концѣ концовъ, образуетъ его творческій геній. Такъ было и съ Шекспиромъ.

Мы знаемъ почти навѣрное, что Шекспиру было не болѣе двадцати трехъ лѣтъ отъ роду (въ 1587 году), когда онъ впервые появился въ Лондонѣ, поступилъ въ актеры и сталъ писать для театра. Понятно, что такой молодой человѣкъ, получившій очень плохое образованіе въ своемъ родномъ городкѣ Стратфордѣ и совершенно свободный отъ всякихъ предвзятыхъ литературныхъ теорій, невольно подчинился тѣмъ теченіямъ въ области драматической литературы, которыя тогда господствовали. Каковы были эти теченія и въ какомъ состояніи находилась тогдашняя драматическая литература? Вотъ вопросъ первой важности, уясненіе котораго даетъ ключъ къ пониманію Шекспира.

Извѣстно, что англійская драма, какъ, впрочемъ, и драма всего европейскаго континента, возникла изъ католической обрядности. Въ среднихъ вѣкахъ мистеріями назывались религіозныя представленія для народа. Онѣ были занесены въ Англію вскорѣ послѣ норманскаго завоеванія изъ Франціи и Италіи, гдѣ этотъ драматическій родъ,—особенный продуктъ среднихъ вѣковъ,—тогда процвѣталъ. мистеріи и Моралитэ оставили на англійской драмѣ сильный отпечатокъ. Въ особенности моралитэ, измѣнившіяся съ теченіемъ времени, обновленныя сатирой и юморомъ, мѣткимъ изображеніемъ окружающихъ нравовъ, продержались до послѣднихъ дней царствованія королевы Елисаветы. Правда, при восшествіи на престолъ Елисаветы онѣ были запрещены наравнѣ съ религіозными процессіями, какъ остатокъ католическаго суевѣрія, но онѣ существовали еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. Въ англійскихъ мистеріяхъ и моралитэ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе чисто народный разгулъ фантазіи, живыя лица, типически схваченныя, отзывчивость на текущіе вопросы окружающей народной жизни. сильный комическій элементъ, юморъ, впослѣдствіи получившій преобладающее значеніе въ такъ называемыхъ интермедіяхъ Гейвуда, и нѣсколько позднѣе аллегорія и нравственная проповѣдь.

Жизненность этой средневѣковой драматической формы, по необходимости, должна была вліять на первые зачатки драматической литературы въ Англіи. И дѣйствительно, это вліяніе ясно видно на первыхъ драматургахъ XVI столѣтія. Эти произведенія, по примѣру мистерій и моралитэ, сохраняютъ за драмой ея нравственный характеръ или, вѣрнѣе, вѣру въ высшую справедливость, не могущую допустить торжество зла; человѣкъ порочный или преступный неизбѣжно получаетъ наказаніе на сценѣ. Другое наслѣдіе среднихъ вѣковъ, перешедшее въ драму, заключалось въ смѣшеніи трагическаго элемента съ комическимъ.

Комическій элементъ или, вѣрнѣе, грубая шутка, фарсъ, занимаетъ первостепенное мѣсто въ нравахъ среднихъ вѣковъ. Въ Англіи и въ Шотландіи, также какъ и въ Ломбардіи, Неаполѣ или Тулузѣ, дворецъ владѣтельныхъ князей и монарховъ былъ мѣстомъ сборища странствующихъ пѣвцовъ, трубадуровъ, жонглеровъ, баладиновъ. Монархи держали при себѣ привиллегированныхъ шутовъ. Народъ точно также имѣлъ своихъ шутовъ, игравшихъ первыя роли въ народныхъ фарсахъ. Все это перешло какъ законное и естественное наслѣдіе и въ мистерію, гдѣ шутъ получалъ спеціальную роль клоуна. Эти шуточныя сцены и выходки составляли какъ-бы интермедію въ серьезной религіозной драмѣ. Чаще всего роль „увеселителя" предназначалась дьяволу, который былъ, въ концѣ концовъ, жестоко осмѣиванъ и получалъ побои. Въ моралитэ дьяволъ былъ изгнанъ со сцены и его мѣсто заняли аллегорическія фигуры Грѣха и Порока, которыя точно также обязаны были смѣшить публику. Такимъ образомъ вездѣ начало зла отождествлялось съ комическимъ элементомъ. Шестнадцатое столѣтіе, которое во многомъ ушло значительно впередъ отъ среднихъ вѣковъ, сохранило, однако-же, это преданіе, вполнѣ согласовавшееся съ его собственными стремленіями. Въ драматическомъ представленіи оно сохранило комизмъ и иронію; благодаря этому орудію шестнадцатое столѣтіе побѣдило рыцарскій духъ прежняго времени. Рабле во Франціи, Гансъ Саксъ въ Германіи, Маккіавелли въ Италіи, Сервантесъ въ Испаніи, Скельтонъ въ Англіи работали въ этомъ направленіи, которое послѣ ихъ усвоила себѣ и англійская драма.

Тѣмъ не менѣе, въ то время какъ возникшая англійская драма продолжала традиціи среднихъ вѣковъ, въ Англію проникли новыя идеи, благодаря знакомству съ великими произведеніями античныхъ литературъ. Уже въ царствованіе Генриха VIII, греческая и римская литература, а также итальянская литература Возрожденія стали проникать въ Англію и вскорѣ повліяли на образованіе новой литературной школы. Въ 1520 году дворъ присутствовалъ при представленіи одной комедіи Плавта, переведенной на англійскій языкъ. Въ 1566 году Гасконь, переводчикъ „Suppositi" Аріосто, поставилъ на лондонской сценѣ, подъ названіемъ „Іокасты", „Финикіянокъ" Эврипида. Въ томъ-же году вышелъ переводъ трагедій Сенеки. Все это, разумѣется, не могло не вліять самымъ благотворнымъ образомъ на быстро развивавшееся тогда драматическое движеніе въ Англіи.

Такимъ образомъ мы видимъ, что въ XVI столѣтіи возникающая англійская драматическая литература находилась подъ непосредственнымъ вліяніемъ двухъ различныхъ и даже противоположныхъ теченій. Съ одной стороны, на нее вліяли традиціи среднихъ вѣковъ; съ другой,—небольшой кружокъ образованныхъ людей, воспитанныхъ на греческой и римской литературѣ, стремился заключить англійскую драму въ строгія правильныя рамки античной драмы. Первыя англійскія пьесы до очевидности носятъ на себѣ печать этого двойного вліянія. Такъ „Феррексъ и Поррексъ" или „Горбодукъ", драма, написанная Томасомъ Секвилемъ, человѣкомъ большой начитанности, представляетъ любопытное смѣшеніе античныхъ формъ драмъ съ средневѣковыми народными элементами театральнаго представленія. Тонъ всей драмы неизмѣнно трагиченъ и напоминаетъ трагедію Сенеки, но всякому дѣйствію предшествуетъ пантомима, какъ это всегда бывало, когда странствующіе актеры давали представленія на площадяхъ во время народныхъ праздниковъ. Ричардъ Эдвардсъ, въ своей драмѣ „Damon and Pythios", точно также подражаетъ римской трагедіи, но разнообразитъ ее народнымъ фарсомъ. Первыя комедіи: „Ralph Roister Doister" и „Jack Juggler" болѣе классичны; онѣ напоминаютъ отчасти изящную форму комедій Теренція.

По тому-же классическому пути пошла въ началѣ и англійская драма; она мало-по-малу освободилась отъ традицій среднихъ вѣковъ и сдѣлалась строго классической. Но не греческіе трагики на нее главнымъ образомъ вліяли. Одинъ только Сенека былъ хорошо уже извѣстенъ въ Англіи: онъ и служилъ по преимуществу образцомъ для англійской драмы. Англичане XVI столѣтіи, увлеченные талантомъ Сенеки, заимствовали у него не только напыщенность рѣчи, но также и сухость его драматической постройки. Вскорѣ возникла цѣлая плеяда подражателей Сенеки, рабски сохранившая внѣшнюю форму, діалогъ, длинные повѣствовательные монологи, хоры, отбрасывая за кулисы дѣйствіе, какъ это дѣлалъ Сенека. Эта школа продержалась включительно до Бенъ Джосона, который придалъ ей особенный блескъ, благодаря своему первоклассному драматическому таланту. Къ этой школѣ принадлежали между прочимъ: Робертъ Вильмотъ, авторъ „Танкреда и Сисмонды", Уэтстонъ, написавшій „Промоса и Кассандру" (изъ этой пьесы Шекспиръ заимствовалъ сюжетъ драмы „Мѣра за мѣру"), Самуилъ Даніель, авторъ „Клеопатры" и „Пилотаса", и наконецъ Брандонъ, поставившій на сценѣ „Октавію". Эти послѣдователи Сенеки не только первые показывали примѣръ, примѣняя на дѣлѣ свои эстетическія теоріи,—они, кромѣ того, объясняли и доказывали вѣрность ихъ; въ образованной части англійскаго общества они находили горячихъ защитниковъ и, по временамъ, рѣзко нападали на писателей, не раздѣлявшихъ ихъ взглядовъ. Такъ, въ предисловіи къ одной пьесѣ, Уэтстонъ выставляетъ себя вѣрнымъ послѣдователемъ древнихъ и издѣвается надъ „нелѣпостями", такъ называемой, національной драмы, упрекая ее въ особенности за постоянное смѣшеніе трагическаго съ комическимъ. Филиппъ Сидней, одинъ изъ самыхъ видныхъ и уважаемыхъ писателей того времени, написалъ даже цѣлый трактатъ въ защиту классической системы, упрекая національную драму за то, что она не придерживается единства времени и мѣста. Вѣроятно, по его совѣту леди Пемброкъ перевела пьесу Гарнье „Антоній", послѣ которой Кидъ сейчасъ-же написалъ свою „Корнелію".

Такимъ образомъ существовали двѣ школы, когда Шекспиръ появился въ Лондонѣ. Борьба между этими двумя школами продолжалась чуть-ли не двадцать лѣтъ. Драматическіе писатели раздѣлились на два лагера; одни, — въ очень маломъ количествѣ, — поддерживаемые образованнымъ обществомъ и холодно встрѣчаемые толпой, въ подтвержденіе своихъ теорій, указывали на авторитетъ не вообще древнихъ, а римскаго поэта временъ упадка; другіе — болѣе многочисленные и болѣе шумные, — видѣли источникъ своего вдохновенія въ свободѣ народной драмы, возбуждали любопытство толпы разнообразіемъ сюжетовъ, разнообразили эпизоды и такъ же широко захватывали область драмы, какъ новеллисты и поэты среднихъ вѣковъ, у которыхъ они заимствовали не только сюжеты, но и краски.

Изъ этихъ двухъ, исключающихъ другъ друга направленій, Шекспиръ избралъ самое широкое и естественное. Онъ не хотѣлъ связать себѣ руки и воображеніе какою-нибудь опредѣленною формою и присталъ въ концѣ концовъ къ партіи тѣхъ, которые, по крайней мѣрѣ, не стѣсняли его свободы. Къ тому же, между противниками классиковъ молодой Шекспиръ нашелъ талантливыхъ писателей, которые могли вліять на развитіе его генія,—Лили, Марло и Грина.

Лили, авторъ романа „Эвфуэзъ" или „Анатомія ума", прославившагося аффектаціей стиля, который вошелъ въ моду въ англійскомъ обществѣ подъ названіемъ эвфуизма, находился въ полномъ расцвѣтѣ своего таланта въ 1587 году. Въ комедіяхъ Лили замѣчается тотъ-же самый аффектированный, „эвфуистическій" стиль. Особенныхъ достоинствъ эти комедіи не имѣютъ; только въ одной изъ нихъ, „Александръ и Кампаста" встрѣчается нѣсколько ловкихъ сценъ и нѣсколько интересныхъ характеровъ. Въ историческомъ смыслѣ значеніе Лили объясняется тѣмъ, что онъ сдѣлалъ попытку сообщить драмѣ единство, стягивалъ всѣ нити дѣйствія къ одному центральному событію или характеру, а также и тѣмъ, что онъ замѣтно вліялъ на молодого Шекспира. Когда Шекспиръ пріѣхалъ въ столицу, только-что появилась вторая часть „Эвфуэса" и была представлена комедія „Александръ и Кампаста". Понятно, что на первыхъ парахъ мода захватила и Шекспира, хотя не на долго, и когда онъ началъ писать, то вліяніе Лили или, вѣрнѣе, эвфуизмъ замѣтно отразился въ его первыхъ произведеніяхъ. Даже впослѣдствіи, когда великій поэтъ освободился отъ вліянія Лили, у него осталась слабость къ игрѣ словъ и къ итальянскимъ кончетти. Во многихъ пьесахъ Шекспира не трудно отыскать слѣдъ вліянія Лили. Такъ напримѣръ, Меркуціо въ „Ромео" и „Джульеттѣ", Бенедикъ и Беатриче въ „Много шуму изъ ничего" — принадлежатъ къ семьѣ тѣхъ блестящихъ эвфуистовъ, которые не ходятъ за словомъ въ карманъ, употребляютъ изысканныя выраженія и сыпятъ остротами.

Гораздо болѣе сильное и прочное вліяніе имѣлъ на Шекспира Христофоръ Марло. Въ немъ и въ его наиболѣе талантливыхъ послѣдователяхъ мы видимъ тотъ юношескій, бурный ростъ чувства и мысли, который впослѣдствіи повторился въ Германіи въ другихъ формахъ, въ такъ называемомъ Drang und Sturm Periode. Марло напоминаетъ Клингера, не сущностью, конечно, а тою ролью, которую ему суждено было играть въ исторіи англійской драмы. Drang und Sturm Periode сильно вліялъ на молодыхъ Гете и Шиллера, и они заплатили дань этому увлеченію, одинъ въ „Вертерѣ" и „Гецѣ фонъ-Берлихингенѣ", другой въ „Разбойникахъ", прежде, чѣмъ стряхнули съ себя эту мишуру, и стали во главѣ новаго умственнаго движенія. То же самое мы видимъ въ XVI столѣтіи въ Англіи; тамъ готовился одинъ изъ значительнѣйшихъ переворотовъ въ области поэтическаго творчества, и вотъ, какъ и въ Германіи, и тамъ наступилъ приготовительный фазисъ, который долженъ былъ расчистить дорогу, снести литературную ветошь изжитой мысли освобожденіемъ ея отъ путъ. Какъ и всякій протестъ, возникающая юная драма хватила черезъ край въ своемъ „освобожденіи". Для этого нуженъ былъ человѣкъ съ революціоннымъ строемъ мысли, если можно такъ выразиться, и такимъ явился Марло. Чрезмѣрная субъективность, свойственна всѣмъ героямъ Марло,—„Тамерлану", „Эдуарду II", „Жиду Мальтійскому", „Фаусту", проявляется-ли она въ воинственныхъ стремленіяхъ къ подвигамъ и въ жаждѣ знаній или въ чудовищныхъ преступленіяхъ и порочныхъ наклонностяхъ. Въ прологѣ къ „Жиду Мальтійскому" выступаетъ Маккіавелли и объявляетъ, что еврей есть представитель его политики, которой слѣдовалъ также и герцогъ Гизъ въ „Парижскихъ убійствахъ",—другой драмѣ Марло. Какъ самъ Марло, такъ и его герои чувствуютъ избытокъ титанической силы,—проявленіе ея является само для себя цѣлью. Борьба индивидуальнаго произвола съ вѣковымъ нравственнымъ закономъ составляетъ трагическій элементъ въ произведеніяхъ Шекспира. Въ его выполненіи, въ его стремленіи къ умѣренности проявляется великій нравственный смыслъ поэта. Вслѣдствіе этого онъ художественно выразилъ новые идеалы человѣчества. Къ этому характеру драмы ближе всего подходитъ трагическій конфликтъ у Марло въ „Эдуардѣ II". Но существенный недостатокъ Марло есть отсутствіе у него этическаго элемента. Въ виду этого его современники не были не правы, когда они дали автору „Фауста", въ произведеніяхъ котораго не высказывается вѣра въ высшій нравственный порядокъ, постоянное прозвище атеиста. Въ противоположность ему, Шекспиръ—„истинный почитатель натуры", какъ выразился о немъ Гете. Не смотря, однако, на это, Марло остается величайшимъ драматическимъ писателемъ, самымъ геніальнымъ послѣ Шекспира. Онъ далъ англійской драмѣ толчокъ и силу; онъ открылъ безконечный кругозоръ, далъ ей стихотворную форму, которая обладаетъ способностью къ самымъ разнообразнымъ

выраженіямъ, хотя самъ Марло пользовался ею только для выраженія паѳоса. Въ первыхъ трагедіяхъ Шекспира замѣтно сильное вліяніе Марло.

Марло вліялъ также и на другихъ своихъ современниковъ,—между прочимъ на Робертса Грина, который сначала смѣялся надъ нимъ, а потомъ и самъ сталъ ему подражать, оставаясь, впрочемъ, вѣрнымъ школѣ Лили. Въ своихъ повѣстяхъ и, въ особенности, въ „Пандосто", изъ которой Шекспиръ заимствовалъ сюжетъ „Зимней Сказки", Гринъ приближается къ Лили. Въ драмахъ, напротивъ, онъ подражалъ Марло. Его „Бѣшенный Роландъ" и „Бэконъ" точно скопированы съ „Тамерлана" и съ „Фауста". Въ первой Гринъ старается воспроизвести движеніе, разнообразіе и трагическую силу „Тамерлана". На сцену являются европейцы, азіаты, африканцы въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ; въ драмѣ такъ много любви и ревности, убійствъ и сраженій, что въ концѣ концовъ чувство зрителя притупляется, и онъ становится равнодушнымъ. Во второй драмѣ онъ вводитъ на сцену сверхъестественный элементъ, но вмѣсто того, чтобы возвысить своего героя (Роджера Бэкона) изображеніемъ смутныхъ желаній, неудовлетворенныхъ стремленій, Гринъ умаляетъ его, дѣлая изъ него простого мага-волшебника. Во всякомъ случаѣ, Гринъ—только блѣдный отголосокъ Лили и Марло; но заслуга его главнымъ образомъ заключается въ томъ, что онъ въ значительно большей степени народенъ. Такъ сравнивалъ драмы Грина со старыми, немножко тяжеловатыми, но милыми картинками, на золотомъ фонѣ которыхъ такъ красиво выдѣляются отдѣльныя фигуры; всѣ эти фигуры своимъ сходствомъ свидѣтельствуютъ о связи, выразить которой въ соотвѣтственности группировкѣ художникъ не былъ въ состояніи.

Изъ всѣхъ послѣдователей народной драмы ближе всѣхъ къ Грину Лоджъ и Пиль. Лоджъ писалъ въ эвфуистическомъ стилѣ. Его драма „Раны гражданской войны" есть подражаніе „Тамерлану"; она заслуживаетъ вниманія потому, что содержаніе ея взято изъ перевода Плутарха, сдѣланнаго Нортономъ. Эта драма груба по выполненію и съ исторической точки зрѣнія нелѣпа, но она была во многомъ полезна Шекспиру, когда онъ писалъ свои римскія трагедіи. Драма Пиля „Эдуардъ I-й" также вліяла на Шекспира; она ближе къ шекспировскимъ хроникамъ, чѣмъ „Эдуардъ II-й" Марло, по крайней мѣрѣ, въ томъ отношеніи, что въ ней вмѣстѣ съ трагическою страстью вступаетъ въ свои права и юморъ. Марло вообще не допускалъ въ своихъ произведеніяхъ никакихъ комическихъ элементовъ; извѣстно, что комическія части „Фауста" принадлежатъ не ему. Шекспиръ, желая сохранить комическій элементъ, послѣдовалъ примѣру Грина и Пиля, но старался, чтобы комическія сцены связывались лучше съ ходомъ пьесы.

Этотъ двойственный элементъ,—приверженность къ эвфуизму и предрасположеніе къ сильнымъ трагическимъ положеніямъ, кровавымъ катастрофамъ, порывамъ бѣшенной страсти характеризуетъ также и талантливѣйшаго подражателя Марло—Томаса Кида. Кидъ написалъ только двѣ пьесы,—„Іеронимо" и „Испанская трагедія",—но эти пьесы играютъ не маловажную роль въ исторіи англійской драмы. Стиль „Испанской трагедіи" представляетъ смѣсь напыщенности и силы, манерности и естественности. Авторъ старается дѣйствовать не только на чувство, но и на умъ; онъ начитался итальянцевъ и „Эвфуэса". Любовники, плѣнные, солдаты на полѣ сраженія, старцы, удрученные немощами и печалью,—всѣ свободно и непринужденно играютъ словами, какъ будто они ничѣмъ не взволнованы. Рядомъ съ этимъ Кидъ расточаетъ кровь и убійства. Всѣ дѣйствующія лица умираютъ насильственною смертью, за исключеніемъ испанскаго короля и вице-короля португальскаго. Одинъ изъ героевъ, Іеронимо, въ концѣ пьесы вырываетъ у себя языкъ и бросаетъ его на сцену. Эти ненужные ужасы—характерный признакъ времени. Но роль Іеронима интересна: въ ней мы находили зародышъ характера Гамлета. Подобно Гамлету, старый испанскій маршалъ возмѣрился отомстить за убійство, не зная хорошенько, кто убійца; подобно Гамлету, онъ колеблется и сомнѣвается; подобно Гамлету, напускаетъ на себя притворное сумасшествіе. Шекспиръ, кромѣ того, заимствовалъ у Кида мысль ввести пьесу въ самую пьесу.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что всѣ эти послѣдователи Марло привели бы англійскую драму къ безвозвратному паденію, потопили-бы ее въ лужахъ крови, но, къ счастію, Шекспиръ уже явился. При своемъ появленіи въ Лондонѣ, онъ нашелъ очень разнообразный репертуаръ, сильное развитіе драматической литературы, нѣсколько теченій и нѣсколько школъ: фарсъ, классическую драму, придворную миѳологическую комедію, минорную по тону и фальшивую по сюжету, и, наконецъ,—лучшее,—поэтическую драму послѣдователей народнаго театра—полную движенія, съ разнообразной и сложной интригой, съ кровавыми катастрофами, съ разнузданностью страсти. Вотъ элементы, которые онъ впиталъ съ себя, на которыхъ воспитался его драматическій геній.

В. Чуйко.

Высокопреосвященный Флавіанъ.
Архіепископъ Холмскій и Варшавскій.

Высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ холмскій и варшавскій.

Преемникомъ нынѣшняго митрополита московскаго высокопреосв. Леонтія на каѳедрѣ холмо-варшавской явился его бывшій викарій — епископъ люблинскій Флавіанъ, при занятіи самостоятельной каѳедры, возведенный въ санъ архіепископа. Въ настоящемъ номерѣ нашего журнала мы помѣщаемъ портретъ владыки, пользуясь исполнившимся недавно двадцатипятилѣтіемъ его пребыванія въ священномъ санѣ: въ 1867 году онъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха. Образованіе высокопреосв. Флавіанъ получилъ не духовное, а свѣтское: онъ учился въ московскомъ университетѣ, по выходѣ изъ котораго, до окончанія курса, поступилъ послушникомъ въ московскій Симоновъ монастырь. Черезъ три года, въ 1866 г., онъ былъ постриженъ въ монашество,—рукоположенъ во іеродіакона и переведенъ въ Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь, а еще черезъ годъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха. Вслѣдъ за этимъ теперешній владыка состоялъ въ числѣ братіи Таврическаго архіерейскаго дома. Вообще жизнь его высокопреосвященства полна перемѣщеній. Такъ въ 1873 году онъ былъ назначенъ членомъ пекинской духовной миссіи, а черезъ шесть лѣтъ былъ сдѣланъ и ея настоятелемъ, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Послѣ четырехлѣтняго управленія миссіей, онъ по прошенію былъ уволенъ отъ должности начальника и слѣдующій 1884 годъ засталъ его уже въ числѣ братіи Александроневской лавры. Хиротонія высокопреосв. Флавіана во епископа происходила въ 1885 году. Сначала онъ былъ викаріемъ донской епархіи, епископомъ аксайскимъ, а затѣмъ уже епископомъ люблинскимъ вплоть до 1891 года, когда и состоялось перемѣщеніе его въ Варшаву. За свои заслуги владыка награжденъ орденами св. Анны 1-й степени и Владиміра 3-й степени. Высокая миссія, выпавшая теперь на долю высокопреосв. Флавіана—быть оплотомъ православія среди католичества, — требуетъ большой стойкости и энергіи и большаго такта. Примѣръ предшественника, впрочемъ, отчасти облегчаетъ выполненіе этой миссіи, и мы отъ души желаемъ, чтобы высокопреосв. Флавіанъ стяжалъ себѣ и на чредѣ самостоятельнаго служенія общую признательность и чтобъ къ прежнимъ его заслугамъ прибавились новыя на пользу православія.

Художественныя новости.

Въ обществѣ поощренія художествъ открывается выставка французскаго художника Де-Муленъ, который переводитъ въ Петербургъ діорамы съ картинами, изображающими прибытіе французской эскадры въ гор. Кронштадтъ.

— Наслѣдники покойнаго проф. акварельной живописи Л. О. Премаци намѣрены въ январѣ будущаго года устроить выставку его посмертныхъ работъ.

— Академикъ Зичи будетъ устраивать отдѣльную выставку всѣхъ своихъ работъ: картинъ, акварелей, рисунковъ и т. п.

— Въ залахъ общества поощренія художествъ торжественно открыта выставка, устроенная дамскимъ обществомъ поощренія женскаго художественнаго и ремесленнаго труда. На открытіи были Ея Императорское Высочество Принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, г. управляющій министерствомъ финансовъ С. Ю. Витте, гофмейстеръ г. Нечаевъ-Мальцевъ, генералы: Орловъ и Аргамаковъ, а также учредители и члены общества. Въ составъ выставки вошли картины, рисунки, исполненные акварелью, сепіей, тушью, углемъ и карандашемъ и мелкія скульптурныя вещи; работы по примѣненію художества къ различнымъ ремесламъ — живопись на фарфорѣ и стеклѣ, рѣзьба по дереву, тисненіе по кожѣ, выжиганіе по дереву, вышиваніе шелкомъ, шерстями, бумагой, бисеромъ, стеклярусомъ, золотомъ, серебромъ и проч., искусственные цвѣты изъ разныхъ матеріаловъ, мозаика и инкрустація, подѣлки изъ кожи, стружекъ, перьевъ, волосъ и проч. и, наконецъ, продукты кустарнаго производства—кружева, начиная съ простыхъ и кончая самыми роскошными, плетеніе изъ ивы и камыша и т. п. Все это размѣщено въ трехъ залахъ, едва вмѣщающихъ выставленные экспонаты. Среди послѣднихъ особенно обращаютъ на себя вниманіе по своей художественности работы О. П. Рикманъ (картины масляными красками на деревѣ); картины: „Сосна“ и „Nature morte“— баронесы Е. К. Врангель; затѣмъ слѣдуетъ живопись по фарфору баронессы Гревеницъ, г-жъ Вохиной, Минквицъ, Іольшиной, Назимовой и Мержеевской; по выжиганію на деревѣ выдаются работы г-жъ Константиновой, Алсуфьевой, Левицкой, Мейеръ, Сиверсъ, Штромъ и Поповой. Изъ маніатюрной живописи по кости выдается работа г-жи Ламанской. Г-жа Ермолова выставила вполнѣ художественное скульптурное произведеніе „Тройка“; Г. Де-Мельянъ — артистическіе переплеты, г-жа Гинцбургъ—артистическія кружева, русскія вышивки и т. п.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Вслѣдъ за юбилейнымъ спектаклемъ въ Маріинскомъ театрѣ состоялся юбилейный спектакль въ Александринскомъ театрѣ, въ день столѣтія кончины Д. И. Фонвизина. Спектакль былъ сборный. Шло одно дѣйствіе „Бригадира“, одно дѣйствіе „Недоросля“ и пьеса „Выборъ гувернера“ въ трехъ актахъ безъ занавѣса, а въ началѣ былъ разыгранъ прологъ, сочиненный П. И. Вейнбергомъ, подъ названіемъ: „У Фонвизина“. Дѣйствіе происходитъ на другой день послѣ постановки „Недоросля“. Друзья, съ Херасковымъ во главѣ, приходятъ поздравлять Фонвизина и во время бесѣды обмѣниваются высокими разсужденіями о значеніи литературы и театра. Публикѣ эти разсужденія очень понравились, г. Вейнберга много разъ вызывали. Бюстъ Фонвизина, пріютившійся въ фойе въ Александринскомъ театрѣ, лишь въ самомъ концѣ спектакля кто-то увѣнчалъ лавровымъ вѣнкомъ. Вообще торжество вышло не особенно торжественнымъ.—Въ Маріинскомъ театрѣ поставлена новая опера и новый балетъ г. Чайковскаго. Опера называется „Іоланта“, а балетъ „Щелкунчикъ“. Композитору была устроена шумная овація.—За это время состоялось нѣсколько концертовъ и баловъ. Назовемъ концертъ капеллы г. Архангельскаго и концертъ и балъ студентовъ университета.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Панамскій скандалъ продолжалъ занимать умы французовъ. Телеграммы изъ Парижа приносили все время лишь подробности разнаго рода разоблаченій, которыя дѣлаются на засѣданіяхъ палаты депутатовъ и на столбцахъ газетъ. Между прочимъ, въ числѣ заподозрѣнныхъ во взяточничествѣ или вообще въ причастіи къ панамскому дѣлу оказался мин. фин. г. Рувье. Ему пришлось выйти въ отставку, а его мѣсто занялъ г. Тираръ, по телефону вызванный изъ Брюсселя. Правительство рѣшило, однако, положить нѣкоторый предѣлъ хозяйничанью парламентской слѣдственной коммиссіи и взять въ свои руки дѣло разслѣдованія злоупотребленій. Сдѣлано было распоряженіе о многихъ арестахъ. Въ числѣ заключенныхъ подъ стражу оказался и сынъ Фердинанда Лессепса — Шарль Лессепсъ. Въ засѣданіяхъ палаты министръ юстиціи Буржуа, а также и самъ министръ-президентъ г. Рибо предостерегали палату отъ увлеченій. Первый изъ нихъ указывалъ, что кампанія ведется не противъ нѣкоторыхъ республиканцевъ, а противъ самой республики. Рибо сказалъ въ свою очередьчто не допуститъ, чтобы въ его рукахъ власть республики ослабѣла. „За этими возмущающимися добродѣтельными людьми кроется цѣлый планъ, который выступаетъ наружу, и дерзость начинаетъ поднимать голову. Нападки косвенно направляются на республиканскія учрежденія. Правительство заклинаетъ палату собрать свои силы и слиться воедино вокругъ правительства, которое поведетъ республику къ оправданію людей, въ теченіе двадцати лѣтъ управлявшихъ ею“. Палата въ концѣ концовъ вотировала довѣріе правительству, но лишь большинствомъ 6 голосовъ. Тѣло банкира Рейнака вскрыто. Констатировано, что онъ отравился.—Болгарскій премьеръ г. Стамбуловъ добился отъ послушнаго ему народнаго собранія согласія на измѣненіе въ статьяхъ конституціи. Измѣненіе это заключается въ томъ, что два первыхъ болгарскихъ князя могутъ быть неправославными. О русской крови, пролитой за Болгарію, тамъ, повидимому, совсѣмъ забываютъ. Но о ней будетъ напоминать воздвигаемый теперь памятникъ. Какъ извѣстно, военное министерство пріобрѣло близъ Санъ-Стефано участокъ земли для постановки памятника павшимъ на полѣ брани русскимъ воинамъ Въ настоящее время земляныя работы почти закончены. Памятникъ сооружается на пожертвованія Государя Императора и офицеровъ русскаго войска и суммъ, ассигнованныхъ на этотъ предметъ военнымъ министерствомъ. Вся земля вокругъ памятника будетъ загорожена желѣзною рѣшеткой, засажена деревьями и тутъ же будетъ отведено мѣсто для русскаго кладбища.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ прошломъ обозрѣніи намъ пришлось говорить о возвышеніи акциза на фосфорныя спички. Теперь упомянемъ о возвышеніи акциза на вино и спиртъ. Согласно съ только что опубликованнымъ Высочайшимъ повелѣніемъ, съ перваго декабря акцизъ съ вина и спирта взимается въ размѣрѣ десяти копѣекъ съ градуса ($^1/_{100}$ ведра) или по десяти рублей съ ведра безводнаго спирта. По Высочайшему повелѣнію учреждена, подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта, статсъ-секретаря Грота, правительственная коммиссія для пересмотра дѣйствующаго законодательства о призрѣніи бѣдныхъ. Въ задачу названной коммиссіи входитъ составленіе проекта законодательныхъ мѣръ, обнимающихъ дѣло призрѣнія во всѣхъ его частностяхъ. Коммиссія образована изъ директоровъ хозяйственнаго и медицинскаго департаментовъ министерства внутреннихъ дѣлъ и изъ представителей министерства финансовъ и кодификаціоннаго отдѣла, а также лицъ другихъ вѣдомствъ и учрежденій.— Съ Высочайшаго же соизволенія открыта повсемѣстная по имперіи подписка на одинъ годъ, для сбора пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ городовъ: Мозыря и Борисова и мѣстечка Мира, минской губерніи. — По вѣдомству Императрицы Маріи опубликовано распоряженіе, въ силу котораго, въ предупрежденіе заноса холеры въ стѣны учебныхъ заведеній, на предстоящій праздникъ Рождества Христова не будутъ отпускать вообще воспитанницъ институтовъ къ родителямъ и родственникамъ, а оставятъ ихъ въ заведеніи; но вмѣстѣ съ тѣмъ, для нѣкотораго утѣшенія воспитанницъ, лишаемыхъ возможности двухнедѣльнаго свиданія съ родными, Ея Императорскому Величеству благоугодно было Всемилостивѣйше разрѣшить предоставить имъ во время праздника Рождества Христова возможныя развлеченія. — Въ заключеніе упомянемъ на этотъ разъ о случаѣ съ управляющимъ морскимъ министерствомъ. При осмотрѣ построекъ въ Новомъ Адмиралтействѣ на адмирала Н. М. Чихачева, 2-го декабря, въ 10 час. утра, съ лѣсовъ упалъ отрѣзокъ доски, причинившій адмиралу ушибенно-разорванную рану переносья и обоихъ покрововъ лѣвой скуловой дуги. Въ настоящее время адмиралъ уже поправляется.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Первый снѣгъ.

Говорить о новомъ пейзажѣ профессора Ю. Ю. Клевера, какъ и вообще о пейзажахъ, не приходится, такъ какъ тутъ нечего объяснять, а талантъ и манера почтеннаго художника извѣстны давно. Право на воспроизведеніе этой картины составляетъ исключительную собственность нашего журнала.

Покупка коня.

Профессоръ І. Брандтъ, съ картинами котораго наши почтенные читатели хорошо знакомы, вдохновляется, какъ извѣстно, большею частью видами нашего юга и юго-западнаго края. Помѣщаемая нами картина относится тоже къ быту лихихъ казаковъ прежняго времени. Весь интересъ зрителей сосредоточенъ на новомъ конѣ, на которомъ скачетъ казакъ. Особенно интересна фигура, даже присѣвшаго, чтобы только разсмотрѣть бѣгъ лошади, знатока коней.

За мышкой.

Два мальчугана замѣтили въ большомъ помѣщеніи, служащемъ отчасти кладовой, отчасти сараемъ, интереснаго посѣтителя—маленькаго мышонка и, наконецъ, выслѣдили, куда и откуда онъ бѣгаетъ. Это открытіе повело къ розыскамъ: выбѣгаетъ мышонокъ, какъ оказалось, изъ подъ большого стариннаго шкапа, поставленнаго сюда вмѣстѣ съ другою ненужною рухлядью. Конечно, шкапа не сдвинуть двумъ ребятишкамъ съ мѣста, но при помощи свѣчи все же, можетъ быть, удастся увидать ходъ въ мышиную норку. И вотъ старшенькій изъ ребятъ пускается на точную рекогносцировку, оглядывая со свѣчей всѣ уголки подъ шкапомъ... Этотъ простой жанръ очень удался венгерскому художнику Пешке, и его картина, копію съ которой мы помѣщаемъ въ нынѣшнемъ нумерѣ нашего журнала, очень хороша особенно по двойному освѣщенію.

Король Лиръ.

Образъ властительнаго и суроваго короля, раздавшаго при жизни свои владѣнія и свою власть дочерямъ и тотчасъ же узнавшаго все свое ничтожество, какъ только онъ остался безъ владѣній, безъ денегъ, безъ власти,—этотъ образъ принадлежитъ къ числу наиболѣе смѣлыхъ и глубокихъ созданій великаго Шекспира. Нашъ даровитый художникъ профессоръ К. Е. Маковскій попробовалъ передать на полотнѣ образъ этого короля въ ту страстную эпоху его жизни, когда онъ полупомѣшанный, въ лохмотьяхъ, бичуемый непогодой, бродилъ въ глухой пустынѣ, посылая проклятія себѣ, дочерямъ, судьбѣ. Эта картина, появившаяся на выставкѣ картинъ въ Императорской Академіи художествъ нынѣшняго года, обратила на себя серьезное вниманіе общества и художественной критики и несомнѣнно принадлежитъ къ наиболѣе удачнымъ произведеніямъ К. Е. Маковскаго и лицо этого типичнаго старика, взывающаго къ небу въ позднемъ отчаяніи, надолго остается въ памяти.

Для любви нѣтъ преграды.

Трудно представить себѣ болѣе чистую, болѣе простую иделлію, чѣмъ эта сценка, происходящая между подростками, юношею и дѣвушкою, которые росли вмѣстѣ въ деревнѣ и, быть можетъ, доживутъ вмѣстѣ до старости мужемъ и женою въ той же деревушкѣ. Теперь они впервые почувствовали, что они любятъ другъ друга, что они скоро будутъ женихомъ и невѣстой и вотъ они обмѣниваются первыми поцѣлуями. Эта картина принадлежитъ къ самымъ выдающимся произведеніямъ Августа фонъ-Петтенкофена, родившагося 1821 года въ Вѣнѣ, служившаго сначала въ военной службѣ, потомъ перешедшаго на поприще художника и пользующагося въ Вѣнѣ такою же громкою славою, какой пользовался въ Парижѣ знаменитый Мейсонье. Это вполнѣ реалистъ: онъ даетъ дѣйствительные народные типы; онъ воспроизводитъ дѣйствительную народную жизнь; онъ пишетъ свободно и смѣло; въ тоже время онъ чутокъ ко всему поэтическому и его картины поэтому нерѣдко являются своего рода иллюстраціями къ жизненнымъ поэмамъ и романамъ, какъ помѣщаемая нами картина. Главныя его произведенія: „Венгерскій доброволецъ“, „Фура съ ранеными“, Русскій лагерь“, „Венгерскій деревенскій рынокъ“, „Цыганъ съ трубкой“ и помѣщенные нами „Цалующіеся“. Онъ членъ вѣнской академіи, почетный членъ мюнхенской академіи.

Вертеръ и Шарлотта.

Въ романѣ „Страданія юнаго Вертера“ знаменитый нѣмецкій поэтъ, Гете, рисуетъ платоническую любовь Вертера къ случайно встрѣченной имъ молодой дѣвушкѣ, уже помолвленной за другого. Дружба, начавшаяся по время отсутствія жениха, не замедлила перейти въ болѣе сильное чувство у горячаго поклонника Лотты, не возбудивъ, однако, въ ней самой ни тѣни чувственной любви. Поспѣшный отъѣздъ, почти бѣгство спасаетъ на время Вертера отъ его страсти, и съ Лоттою онъ встрѣчается опять уже послѣ ея свадьбы. Молодая женщина принимаетъ его съ прежнимъ дружелюбіемъ, ея мужъ также сначала симпатично относился къ Вертеру, но проснувшаяся въ немъ съ новою силою страсть осложняетъ взаимныя отношенія. Цѣломудренной Лоттѣ не безъ сильной внутренней борьбы удается по-

бороть взаимное влеченіе; проводимые вмѣстѣ съ нимъ вечера почти всегда въ отсутствіи очень занятаго мужа не оставались безъ вліянія на нее. Въ письмахъ къ другу, Вертеръ самъ подробно описываетъ эти часы. „Сегодня сидѣлъ у нея.... она играла на фортепьяно, но съ какимъ выраженіемъ! Маленькая сестра наряжала свою куклу на моихъ колѣняхъ. На глазахъ у меня стояли слезы. Я нагнулся и вдругъ замѣтилъ ея обручальное кольцо... Слезы мои брызнули градомъ“. Попытка Лотты утѣшить несчастнаго влюбленнаго только усиливала его муки. Трезвыя размышленія о своемъ чувствѣ постепенно убѣдили Вертера, что его любовь къ ней не есть „самая святая, самая чистая братская любовь“, какъ онъ пишетъ своему другу, и приводитъ его къ мысли о необходимости принести себя въ жертву ради Лотты. „Одинъ изъ насъ троихъ долженъ исчезнуть и этимъ исчезающимъ хочу быть я“,—пишетъ онъ Лоттѣ въ своемъ послѣднемъ письмѣ.

Герои романа взяты изъ жизни, хотя, очевидно, идеализированы; въ романѣ соединены въ одно цѣлое чета супруговъ Кестнеръ, въ средѣ которыхъ самъ Гете игралъ роль, немного похожую на положеніе Вертера, и одинъ сантиментальный юноша, покончившій жизнь самоубійствомъ отъ неудачной любви. „Страданіями юнаго Вертера“, написанными болѣе ста лѣтъ тому назадъ, еще и теперь зачитываются всѣ нѣмцы, а въ особенности нѣмки; на болѣе безпристрастнаго читателя романъ производитъ,—не въ обиду будь Гете сказано,—впечатлѣніе слащавой канители.

Помѣщаемая нами картина, изображающая приведенную выше сцену у фортепьяно, принадлежитъ кисти извѣстнаго нѣмецкаго художника Германа Каульбаха.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Зима, стихотв. *М. Гербановскаго.* — Зимнимъ вечеромъ, очеркъ *К. Максимова.*—Дешевые лавры, разсказъ *А. Молотова.*—Стихотв. *Леонида Афанасьева.*—Исполнили (продолженіе), повѣсть *А. А. Лугового.*—Удачная охота *Н. Снѣгова.*—Англійская драма до Шекспира *В. Чуйко.*—Высокопреосвященный Флавіанъ, архіепископъ холмскій и варшавскій. — Художественныя новости.—Иностранное обозрѣніе. — Внутреннее обозрѣніе. — Театръ и музыка.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки: Первый снѣгъ, съ карт. профессора *Ю. Ю. Клевера.*—Покупка коня, съ карт. профес. *Г. Брандта.*—Удачная охота, съ карт. худож. *К. Беккера.*—За мышкой, съ карт. художн. *Г. Пешке.*—Король Лиръ, съ картины професс. *К. Е. Маковскаго.*—Для любви нѣтъ преграды, съ карт. худож. *А. Петтенкофена.*—Вертеръ и Шарлотта, съ карт. художн. *Г. Каульбаха.*—Портретъ высокопреосвященнаго Флавіана.

На обложкѣ: Къ свѣдѣнію. гг. подписчиковъ.—Объявленія.

Образцовые **САМОУЧИТЕЛИ.** Съ указ. чист. произнош. Сост. по америк. системѣ д-ра Розенталя, Ал. Месковскій.
ФРАНЦУЗСКАГО ЯЗ. Ц. простран. изд. 3 р. 40 к. съ пер. 3 р. 80. Общедост. 75 к., съ пер. 1 р.
НѢМЕЦКАГО ЯЗ. Ц. 3 р. съ пер. 3 р. 40 к. 1-й вып. 40 к. съ пер. 50 к. (марк.). Складъ у Ал. Ант. Месковскаго, Спб. Знаменская, 53.
Образцовая сист. является подражаніемъ указанной самою природою методы.
Тамъ же: „ГАМЛЕТЪ“ Шекспира, 20 к.
№ 1480 1—1

01 № 1390 (26—6).

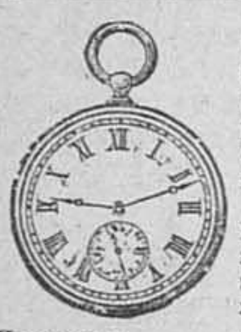
№ 1482 (2—1).

Настоящее вазелиновое мыло
К. Н. КАРАБАНОВА.
Съ нѣжнымъ запахомъ цвѣтовъ, обильно пѣнящееся, цѣна за большой кусокъ 30 копѣекъ. Продается въ нѣкоторыхъ аптекахъ и парфюм. магаз. Складъ у Савельева, Садовая, 32. Главный складъ Екатерингофскій просп., д. 65—67.
01 № 1428 (5—3).

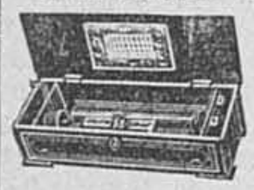
ТОВАРИЩЕСТВА
„ГИГІЕНА“
ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ
благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
Лабораторіи
С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.
№ 1221 (45).

1-й ЗАЕМЪ
съ выигрышами, 2 января тиражъ, продаетъ за наличныя и съ разсрочкою платежа БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
59, Невскій, СПБ.
№ 1465 5—2

СКРИПКИ отъ 2—100 р.
ГИТАРЫ отъ 3—75 р.
БАЛАЛАЙКИ отъ 1—20 р.
МАНДОЛИНЫ отъ 10—75 р.
ЦИТРЫ отъ 8—75 р.
а также всѣ остальные струнные инструменты и принадл. рекомендуетъ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте Ил. люстрир. Прейсъ-Курантъ. (7—3)
№ 1382


Главное депо часовъ
Эд. Бурхардъ
Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:
Никелевые . . . . . отъ 6 р. 50 к. до 15 р.
Стальные (черные) . . . 10 р.— „ „ 20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе . . . . . 12 „ — „ „ 75 р.
Золотые мужскіе . . . . 40 „ — „ „ 500 „
Золотые дамскіе . . . . 25 „ — „ „ 100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода . . . . . 17 „ — „ „ 65 „
Будильники . . . . . 4 р. 50 к. „ 25 „
Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.
№ 1239 (22—23).

ПАТЕНТОВАННЫЕ
ГЕРОФОНЫ
съ приспособленіемъ для громкой и тихой игры.
Съ 10 пьесами 28р., добавочныя по 45 к.


Самоиграющія музыкальныя шкатулки, послѣдней конструкціи, со всѣми усовершенствованіями и улучшеніями, съ прекраснымъ тономъ и изящной работы. Большаго формата: играющія 4 пьесы по 20 р., 6 пьесъ — 25 р., 8 пьесъ — 30 р., 10 пьесъ—40 р., 12 пьесъ съ цитрой—55 р., лучшія—65 р., 12 пьесъ съ колокольчиками, съ барабаномъ и съ цитрою—125 р. Малыя: пьесы по 5 р., 4 пьесы по 8 р.

АРИСТОНЪ
(ЛИЛИПУТЪ)
съ 10 пьесами 8 р., добавочныя пьесы по 25 к.

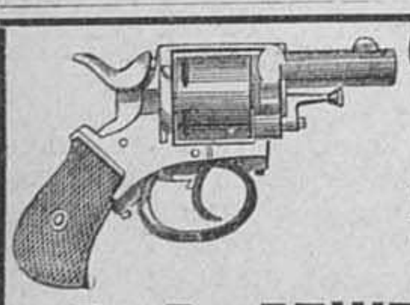
ПІАНО-Мелодико
съ 10 метрами пьесъ 80 рублей. Отдѣльно пьесы 70 к. метръ ($1^1/_2$ арш.).
ОРКЕСТРЪ-ПІАНОПАНЪ.
Большой салонный органъ съ 10 пьесами 55 р., добавочныя пьесы по 75 коп., а также и всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности къ нимъ въ большомъ выборѣ рекомендуетъ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА
Андрей Емельяновичъ
КУЛАКОВЪ.
Главная контора и склады
Садовая, № 40, въ С.-Петербургѣ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталоги пьесъ къ органамъ
высылаются безплатно.
№ 1441 3—1

№ 1397 (20—14).

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.
Провизоръ Кинуненъ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
№ 1282 (33—36).

НА ЕЛКУ
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ
предлагаетъ
ПОДАРКИ ДѢТЯМЪ
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МАСТЕРСКАЯ
УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИГРЪ.
14 наградъ изъ нихъ медалей 12 на выставкахъ.
9. Троицкая ул. 9.
1484 1—1


ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ И МАСТЕРСКАЯ
существующіе съ 1794 г.
В. В. ЛЕЖЕНЪ.
С.-Петербургъ, Казанская, № 42.
Высшія награды на многихъ выставкахъ.
РЕКОМЕНДУЕТЪ СЪ ГАРАНТІЕЙ БОЯ:
Ружья шомпольныя одноствольныя отъ 6 р. 50 к.
„ „ двуствольныя „ 11 „ — „
„ центральныя одноствольныя „ 15 „ — „
„ „ двуствольныя „ 30 „ — „
Штуцера кал. 12 подъ пулю „Экспрессъ“ . . . . . „ 75 „ — „
Прейсъ-куранты иллюстрированные высылаются за 40 коп. почтовыми марками.
1484. (1—1).

ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!
● Геліоминіатюра или искусство раскрашиванія красками портретовъ, картинъ, эстамповъ и проч. Ц. 6 р. ● Литохромія или искусство обращать гравюры и литографіи въ изящныя масляныя картины. Ц. 7 р. ● Геліоминіатюра и литохромія вмѣстѣ. Ц. 11 р. ● Автофотографъ, посредствомъ коего всякій, даже ребенокъ можетъ переснимать портреты, карточки, гравюры и пр. Ц. 3 р. ● Швейная машина 4 р. ● Гальванопластика, или искусство золоченія, серебренія, бронзированія, никелированія и т. д. Ц. 4 р. и 4 р. (металлическій). ● Опыты съ электричествомъ, полный приборъ. Ц. 2 р. 50 к. ● Работы изъ стружекъ и бересты. Ц. 1 р. 50 к. ● Живопись брызгами. Ц. 3 р. ● Пантографъ, приборъ для увеличенія и уменьшенія картинъ, плановъ, рисунковъ и пр. Ц. 1 р. 50 к. ● Механографъ для увеличенія и уменьшенія картинъ. Ц. 1 р. 50 к. ● Живописецъ-самоучка, съ красками Ц. 2 р. ● Дитя-архитекторъ. Ц. 2 р. ● Кораблестроитель, постройка судовъ по моделямъ. Ц. 3 р. ● Живописное лото, для изученія язык. русск., франц., нѣмецк. Ц. 1 р. 50 к. ● Шахматы. Ц. 2 р. ● Шашки. Ц. 1 р. ● Волшебные фонари съ наставленіемъ самому раскрашивать картины. Ц. 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 50 к., 3 р., 4 р., 5 р. до 50 р. ● Камеры-обскуры, для рисованія съ натуры. Ц. 2 р. 50 к. ● Тоже большія, складныя. Ц. 5 р. ● Станокъ для выпиловки по дереву и металламъ (работать рукою и ногою) деревян. со всѣми приложеніями. Ц. 3. ● Такой же желѣзный. Ц. 5 р. ● Приборъ для дѣланія рамъ изъ багетовъ, съ инструмент. Ц. 6 р. ● Электрическая лампа, автоматъ. Ц. 5 р. ● Фотографическій аппаратъ—не игрушка, для снимания съ натуры визитн. и кабинетныхъ портретовъ, видовъ и пр., съ пробн. снимк. и подробн. руковод., (пересылка за 15 фунт.). Ц. 5 р. Всѣ вышеозначенные приборы съ руководствами.

Выписывающіе съ Кавказа и Азіатской Россіи прибавляютъ 10%.
Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній за 2 марки въ 10 коп.
СКЛАДЪ НОВЫХЪ ИЗОБРѢТЕНІЙ.
С.-Петербургъ, 4, Невскій просп., 4, рядомъ съ Главнымъ Штабомъ.
Фирма сущ. съ 1872 г. 1483. (1—1).

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ

ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНЫ КОЛЛЕКЦІИ:

ВЪ 5 Р. 10 Р. 15 Р. 25 Р. 50 Р. 100 Р.

и каждая коллекція даже 5 р., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекціи въ 25, 50 и 100 р. особенно пригодны для большихъ семействъ, школъ, пріютовъ, базаровъ, собраній, благотворительныхъ обществъ, пансіоновъ и пр.

Покорнѣйше прошу дать заказы на эти коллекціи **немедленно**, такъ какъ онѣ доставлены въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ въ ихъ составъ вошли всѣ заграничныя новости, **которыхъ нельзя выписывать вновь до праздниковъ.**

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-й ПРОБЫ СЪ искусственными превосходными БРИЛЛІАНТАМИ:

№ 254. **Золотое кольцо.** Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. **Золотыя серьги.** Пара 4 р 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 358. **Золотыя серьги на винтикахъ съ больш. искусств. бриллiантомъ.** Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 9 р. 40 к.

№ 1348 (4—0).

Товаръ пересылаю наложеннымъ платежомъ.

С.-Петербургъ Невскій пр., № 20 Ж. **БАЗАРЪ МАРОКЪ**

№ 401. **Золотой браслетъ.** Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 80 к.
№ 307. **Золотая брошка.** Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. **Золотая булавка.** Шт. 3 р., 2 за 5 р. 65 к.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! ДАМСКОЕ МЫЛО !!!

Для нѣжности и мягкости лица, наилучшихъ запаховъ: опопонаксъ, магнолія, роза, геліотропъ, персидская сирень, фіалка и динора букетъ. Цѣна за большой кусокъ только 25 коп.

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Они единственное вѣрное средство для предупрежденія загара; зимой они необходимы противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода; также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и проч. Въ каждой пачкѣ по 12 утиральниковъ. Цѣна 60 к. за пачку, съ пересылкою не менѣе двухъ пачекъ 2 руб., 4 пачки 3 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

№ 830. **Главный складъ. ЭГНЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.** (20—20).

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПІАНИНО

на которыхъ руками можно играть, какъ на обыкновенномъ піанино, а также посредствомъ верченія ручки исполнять артистически всѣ танцы, русскія пѣсни и оперныя пьесы, цѣною въ 600, 650, 750 и 850 руб. рекомендуетъ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

МОСКВА, Петровка д. Волкова.

Требуйте иллюстрированный прейсъ-курантъ.

1383 (7—3).

1466 20—1

Въ конторѣ „Живописнаго Обозрѣнія" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

КОНСУЭЛО.

(Consuelo).

Романъ въ 2 част. **ЖОРЖЪ-ЗАНДЪ.**
Цѣна 1 руб. 50 к.

Для подписч. „Жив. Обозр." 1 р. съ перес.

1464 4—1

№ 1467 **Е. Д. Кургановская** заочно обучаетъ шитью и кройкѣ, лекціями. Подробныя свѣдѣнія за 7 коп. марку. Кіевъ, Дмитровская, д. № 42. 1—4

СТРАХОВАНІЕ
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ
ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
„РОССІЯ"

Высочайше утвержденномъ въ 1881 году.

Общество „Россія" заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

1) **Страхованіе отдѣльныхъ лицъ** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ; при несчастьяхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ, театрахъ, на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей; **вообще вездѣ—дома и внѣ дома**,—съ условіемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго;

2) **Коллективныя страхованія** служащихъ и рабочихъ **на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ** и т. п. отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Къ 1 января 1892 года въ Обществѣ „Россія" было застраховано по годичнымъ полисамъ 100,775 лицъ на капиталы: въ 79.120,426 руб. на случай смерти и въ 92.889,946 руб. на случай инвалидности.

Въ 1892 г. дивидендъ страхователей составляетъ 14%.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Общества, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. домъ, № 37), въ Главныхъ Агентствахъ и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также **на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.**

01 № 1402 (6—5).

Чугуно-Литейный и Машиностроительный Заводъ
ИСИДОРА ГОЛЬДБЕРГА

Въ С.-Петербургѣ. Всякаго рода машины для писчебумажныхъ фабрикъ: бумажныя машины, сушильные цилиндры, голлендеры, мѣшалки, галандры съ полированными и бумажными вальцами, гидравлическіе, винтовые и обыкновенные. Наковальные прессы, обыкновенныя и трехсторонныя и безконечныя рѣзательныя машины, паровые приводы.

Колеса фрезируются до 10 фут. діам.

№ 1446 3—3

Удостоены на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ 1889 г. двухъ наградъ.

Крымскія вина собственныхъ садовъ
„АЛЬКАДАРЪ"
ТОРГОВАГО ДОМА
Бр. ШТАЛЬ.

Наши красныя и бѣлыя вина, раціонально обработанныя и правильно выдержанныя на мѣстѣ, отличаются превосходнымъ и мягкимъ вкусомъ и не уступаютъ лучшимъ французскимъ винамъ.

Главный складъ и контора: Малая Морская, № 14. Отдѣленіе: Литейный проспектъ, № 33, прот. Артиллерійскаго переулка.

№ 1448. 2—1.

О, будь-же нашимъ хранителемъ, спасителемъ, музыка!

Не оставляй насъ!

будя чаще наши меркантильныя души!

ударяй рѣзче своими звуками по дремлющимъ нашимъ чувствамъ!

Н. Гоголь.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ

С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34 и 40. || **Москва**, Кузнецкій мостъ, домъ Захарьина.

рекомендуетъ въ большомъ выборѣ, по крайне умѣреннымъ цѣнамъ и лучшаго достоинства,

ПОЛЕЗНЫЕ и ПРІЯТНЫЕ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ:

СКРИПКИ.

по 2, 4, 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дороже.
Смычки для скрипки по 50 к., 1 р., 1½, 2, 3, 5, 10, 15, 20, 30 и 60 р.
Футляры для скрипки по 3½, 5, 7, 10, 15, 25, 40 и 60 р.
СТРУНЫ, канифоль и всѣ другія принадлежности.
Скрипки ¾, ½ и ¼ величины для дѣтей по тѣмъ-же цѣнамъ какъ и большія.
Альты по 6, 12, 20, 30, 50, 75 и 100 р.
Смычки для альта въ 2, 4, 6, 10 и 15 р.

ВІОЛОНЧЕЛИ

по 20, 35, 50, 75, 100, 150 и 200 р.
Смычки для віолончели по 2, 4, 6, 10, 15, 30, и 60 р.
Контрабасы по 35, 50, 75, 100, 150, и 200 р.
Смычки для нихъ по 2, 3, 5 и 10 р.

ГИТАРЫ

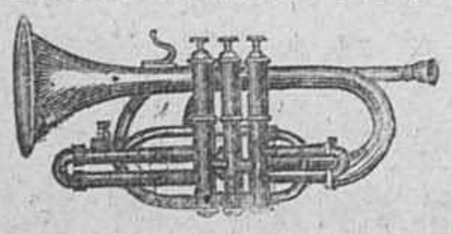
по 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100 и 125 р.
(Гитары отъ 7 р. и дороже имѣютъ механизмъ для струнъ).

ЦИТРЫ

по 8, 12, 20, 40, 60, 80, 100 и 150 р.

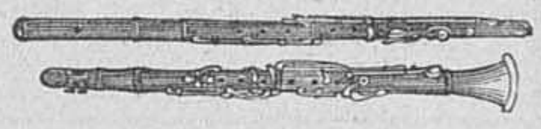
МАНДОЛИНЫ

по 10, 20, 30, 50, 75, 100 и 125 р.



КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЫ

по 12, 15, 22, 25, 35, 50, 60, 75, 90, 100, 150 и 250 р.
Трубы, тромбоны, вальторны, альторны, теноргорны, баритоны, басы, геликоны.
Охотничьи рожки по 3, 5, 6, 8, 12 и 15 р.
Сигнальные рожки для пѣхоты по 4 р.
Кавалерійскія сигнальныя трубы по 7 р.



ФЛЕЙТЫ

по 2, 4, 6, 9, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 120 и до 160 р.
Отъ 60 р. и дороже собственной фабрики.
Пиколо-флейты по 1½, 3, 5, 6, 10 и 20 р. Въ 20 р. собственной фабрики.

КЛАРНЕТЫ

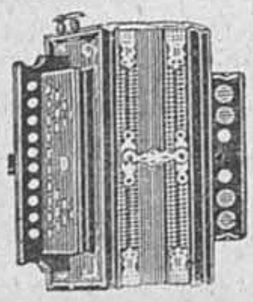
по 6, 10, 15, 20, 25, 35, 45, 60 и 75 р. Отъ 45 р. и дороже собственной фабрики.
Трости и подушки.
БАРАБАНЫ по 4, 6, 10, 12, 15, 30 и 50 р.
Барабаны большіе по 25, 35, 50, 60 и 90 р.
Тарелки 3½, 5, 10, 15, 20, 35, 60 и 75 р.
Бубны малаго формата въ 1½ и 2½ р.
Бубны большаго формата въ 4, 7 и 10 р.
Треугольники по 75 к., 1½ и 3 р.
Бунчуки по 25 и 45 р.
Ложки 3, 4 и 10 р.
Кастаньеты по 50 к., 1, 2 и 3 р.
Металлофоны для оркестра по 40 и 60 р.
Ксилофонъ для оркестра въ 10 р.

ОКАРИНЫ

60 к., 75 к., 1, 1½, 2, 2½, 5 и 7 р.

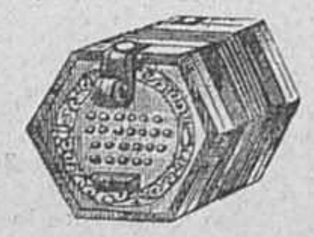
ПАЛКА-ФЛЕЙТА

1, 2, 3 и 5 р. ИГРАТЬ НА НЕЙ ЛЕГКО.
ВОЗДУШНАЯ ГАРМОНІЯ въ 6 и 10 р.
БАНДОНІОНЫ 20, 30, 40 и 50 р.
Нѣмецкія концертино по 3, 5, 8, 12 и 15 р.



ГАРМОНІИ

фабрики Кальбе, лучшія въ мірѣ:
Однорядныя въ 4, 5, 5½, 6, 7, 7½, 8, 8½, 9, 10, 11, 12, 15, 20 и 25 р.
Двухрядныя въ 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25, 28, 30 р. и вѣнскія въ 22 р.
Трехрядныя въ 60 р. и вѣнскія въ 30, 50 и 75 р.
Губныя гармоніи по 30, 50 к., 1 р. и дороже.



АНГЛІЙСКІЯ КОНЦЕРТИНО

по 24, 30, 40, 55, 70, 85, 100, 125, 140, 160, 200 р. и дороже.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ШКАТУЛКИ малыя съ ручкой въ 2 и 3 р.
Малыя заводныя въ 6, 9 и 15 р.
Большія заводныя въ 22, 28, 45, 65, 80 р. и дороже.
Большія заводныя съ колокольчиками и барабаномъ въ 150 и 200 р.

ПОДСТАВКИ ДЛЯ ЕЛОКЪ

съ музыкой, играющія 4 пьесы 30 р.

СИМФОНІОНЫ.

Съ ручкой, безъ нотъ, 6 р. Ноты по 35 к.
Заводной, 40-тонн., безъ нотъ, 16 р. Ноты по 35 к.
Заводной, 60-тонн., безъ нотъ, 30 р. Ноты по 60 к.
Заводной, 84-тонн., безъ нотъ, 45 р. Ноты по 75 к.
Заводной, 84-тонн., „Sublime Harmonie", безъ нотъ 80 р. Ноты по 1 р.
Заводной, 100-тонный, „Sublime Harmonie Piccolo", безъ нотъ, 125 р. Ноты по 1 р. 50 к.

Новость! Часы съ музыкой

(съ механизмомъ 100-тоннаго симфоніона), безъ нотъ, 250 р. Ноты по 1 р. 50 к.

ГАРМОНИФЛЮТЫ

3	октавы	съ регистр.	. . . . .	45 руб.
3½	„	„ „	. . . . .	60 „
3½	„	„ „	трел. и сурд.	75 „
4	„	„ „	„ „ „ .	90 „

Желѣзныя складныя педали къ нимъ по 10 р.

НАРОДНЫЙ ГАРМОНИФЛЮТЪ

въ 5, 17 и 23 р.

ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ

цѣна 6 руб. Ноты по 25 коп.

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ

цѣна 22 рубля. Ноты по 50 коп.

ГЕРОФОНЪ

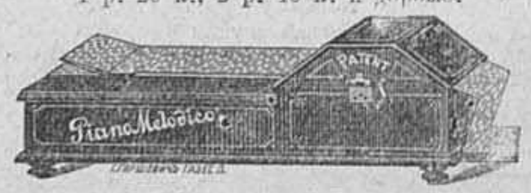
съ приспособленіемъ для громкой и тихой игры 26 руб. Пьесы по 60 коп.

ФЕНИКСЪ - ОРГАНЪ

цѣна 28 руб. Пьесы по 60 коп.

ОРКЕСТРЪ - МАНОПАНЪ

очень удобенъ для танцевъ 65 р. Ноты по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дороже.



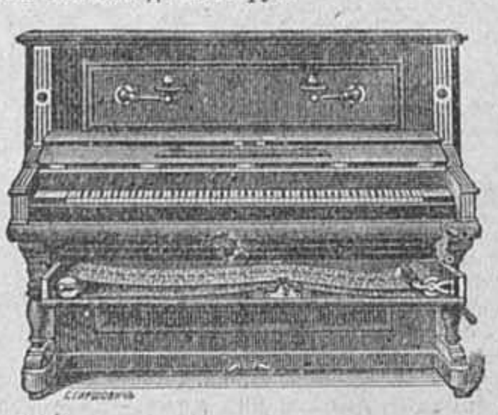
ПІАНО-МЕЛОДИКО.

Механическій музыкальный инструментъ со струнами, оригинально пѣвучій тонъ, похожій на тонъ оркестра изъ мандолинъ.
Цѣна безъ нотъ **80** р. Ноты по 70 к. за метръ (=1½ арш.).

ФИСГАРМОНІИ.

Инструменты весьма пріятнаго мягкаго тона, простой и прочной конструкціи, изящной отдѣлки. На фисгармоніи можно легко научиться играть и посредствомъ разныхъ регистровъ производить прекраснѣйшіе музыкальные эффекты. Играющему на фортепіано игра на фисгармоніи ни составляетъ никакого затрудненія.
Лучшихъ американскихъ и французскихъ фабрикъ, а также извѣстнѣйшей фабрики Шидмайера рекомендованныя Главачемъ, Гензельтомъ, Листомъ и другими.
Въ 85, 100, 125, 130, 140, 150, 160, 170, 180 190, 200, 225, 250, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 700, 800, 1000, и 1200 руб.

РОЯЛИ И ПІАНИНО лучшихъ русскихъ и заграничн. фабрикъ (также знаменит. Парижской фаб. Эраръ).
Піанино отъ 375 до 800 руб.
Рояли отъ 500 до 1500 руб.



Механическое піанино

имѣетъ двойную выгоду. Неиграющій можетъ посредствомъ верченія ручки артистически исполнять самыя трудныя пьесы, увертюры, танцы и проч., а играющій, кромѣ того, находитъ въ немъ обыкновенное піанино заграничной работы, прекраснаго тона и отдѣлки. Выборъ нотъ очень большой.
Цѣна безъ нотъ **600** р. и **750** р.
Ноты по 1 руб. 25 к. за метръ (=1½ аршина).

Аппараты которые можно приставить къ роялю или піанино и посредствомъ верченія ручкою отлично выполнятъ всевозможныя пьесы:
МЕХАНИЧЕСКІЙ ТАПЕРЪ. Цѣна 160 руб. Ноты по 1 р. 25 к., за метръ (=1½ арш).
МЕХАНИЧЕСКІЙ ПІАНИСТЪ. Цѣна 450 руб. Ноты изъ картона за метръ 1 р. и 1 р. 50 к.

805 **ПОДРОБНЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ — БЕЗПЛАТНО.** 1—1

Дозволено цензурою. Спб., 10-го декабря 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

812 — БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — 1893

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ съ приложеніями. НА ГОДЪ: 8 РУБ. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ безъ приложеній. НА ГОДЪ: 4 РУБ. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ".

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммамъ, ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА" въ первомъ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, подписчики перваго (большого) изданія получаютъ безплатно:

1) **52 НУМЕРА ВОСКРЕСНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**, печатаемыхъ на веленевой и глазированной бумагѣ, въ видѣ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА**, гдѣ помѣщаются: историческіе и современные романы (оригинальные и переводные), повѣсти, разсказы и стихотворенія. Болѣе 300 рисунковъ, а именно: портреты историческихъ и современныхъ (русскихъ и иностранныхъ) общественныхъ дѣятелей, историческія, бытовыя и современныя иллюстраціи, имѣющія непосредственное отношеніе къ событіямъ и «злобѣ дня» за текущую недѣлю, каррикатуры, шахматныя, шашечныя задачи и проч., что въ теченіе года дастъ большой художественный сборникъ романовъ, повѣстей, разсказовъ и иллюстрацій.

2) **„КНИЖКИ РОМАНЫ и ПОВѢСТИ"** (каждая книжка отъ 160 до 200 стран.), которыя въ теченіе года составятъ интересную «Домашнюю библіотеку».

3) **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ „МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ"**, замѣняющихъ собою для семействъ дорогой спеціальный «Модный Журналъ».

4) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (СЪ КАРТОЮ РОССІИ)**, отпечатанный въ **ТРИ** краски (разсылается годовымъ подписчикамъ при первомъ нумерѣ).

Беллетристическій и художественный отдѣлы газеты ПЕРВАГО (БОЛЬШАГО) ИЗДАНІЯ, ея безплатныхъ ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ воскресныхъ приложеній и отдѣльныхъ книгъ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ", такъ обширны и разнообразны, что рѣшительно НИ ОДНО ежедневное изданіе въ Россіи, равное нашей газетѣ по ПОДПИСНОЙ цѣнѣ, НЕ ДАВАЛО и НЕ ДАЕТЪ такого обильнаго матеріала для интереснаго и полезнаго чтенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

На ГОДЪ (съ пересылкою по Имперіи) 8 р. На ПОЛГОДА 4 р. 50 к. На ТРИ мѣсяца 2 р. 50 к. За границу (на годъ) 14 р.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ

СЪ ПОРТРЕТАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ и ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

ВЪ ГОДЪ 360 НУМЕРОВЪ.

Вступая въ 1893 году **во второй годъ** выпуска въ свѣтъ общедоступнаго изданія газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"**, въ видѣ **ВТОРАГО ИЗДАНІЯ**, имѣвшаго въ первый годъ своего существованія такой прочный и значительный успѣхъ, который превзошелъ всѣ наши ожиданія, мы употребимъ и впредь всѣ усилія дать читателямъ съ ограниченными матеріальными средствами, за **скромную подписную плату**, серьезную, политическую и литературную **ежедневную газету**, въ томъ направленіи, какое выражается двумя словами, служащими газетѣ восемьдесятъ лѣтъ — названіемъ и девизомъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"**, выходитъ въ нѣсколько меньшемъ форматѣ и безъ еженедѣльныхъ, ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ приложеній, „Модъ" и книгъ „Романы и повѣсти", выдаваемыхъ при первомъ изданіи.

Во **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ** входятъ **въ тотъ же день** всѣ новости изъ придворной, духовной, военной, ученой, административной и политической жизни, торговыя биржевыя свѣдѣнія, телеграммы, корреспонденціи и проч., доставляемыя спеціальными корреспондентами со всѣхъ мѣстъ Россіи. Въ каждомъ нумерѣ помѣщаются передовыя статьи, обсуждающія какъ различные вопросы общественной жизни (столичной и провинціальной), такъ и событія внутреннія и иностранныя. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты, стихотворенія, а также разные полезные въ жизни, научные, врачебные, хозяйственные совѣты, календарныя, хронологическія и другія свѣдѣнія, загадки, шарады, и проч.

Безспорныя преимущества **НОВАГО ИЗДАНІЯ** передъ другими, равными по подписной цѣнѣ нашему изданію, слѣдующія:

1) **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ** газеты „Сынъ Отечества" **выходитъ въ свѣтъ ежедневно листами, даже въ дни, слѣдующіе за праздниками**, такъ что подписчикъ въ теченіе года получаетъ **360** нумеровъ газеты.

2) Всѣ интересныя новости сообщаются **одновременно со всѣми другими дорогими изданіями**, т. е. въ тотъ же день, включая въ нумеръ не только ночныя телеграммы, но и всѣ выдающіяся извѣстія, такъ какъ газета наша печатается **безъ предварительной цензуры** и на новѣйшихъ скоропечатныхъ (ротаціонныхъ) машинахъ, которыя печатаютъ въ часъ отъ 15-ти до 18-ти тысячъ экземпляровъ газеты, выпуская нумера уже сложенными и совершенно готовыми для отправки.

3) Кромѣ того на страницахъ **втораго** изданія помѣщаются **художественно выполненные портреты Высочайшихъ Особъ, современныхъ русскихъ, иностранныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, какъ-то министровъ, администраторовъ разныхъ вѣдомствъ (придворнаго, духовнаго, военнаго, гражданскаго и др.), писателей, художниковъ, артистовъ, ученыхъ и знаменитыхъ историческихъ лицъ, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстные моменты, особый интересъ общества.**

Широкая издательская дѣятельность и большой составъ сотрудниковъ, писателей и художниковъ, необходимыхъ для нашихъ изданій, даютъ намъ исключительную возможность пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, и дать имъ, за самую скромную подписную цѣну, **ежедневную** газету съ солиднымъ, интереснымъ содержаніемъ и художественными иллюстраціями къ злобамъ дня.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ (БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ):

4 р. 4 р.

На годъ **4** р. | На полгода **2** р. | На три мѣсяца **1** р. | За границу (на годъ) **10** р.

(Съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, подписавшіеся на газету «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» (первое или второе изданіе) и журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ», и внесшіе сполна подписную годовую сумму, получаютъ одно изъ четырехъ новыхъ художественныхъ изданій, БЕЗПЛАТНО.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

1835 — ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1893
(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ТРЕХЪ—ЧЕТЫРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ.

Еженедѣльные нумера журнала и ежемѣсячныя книжки въ 1893 г. будутъ реформированы и увеличены въ объемѣ листовъ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „РОМАНЫ, ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ и СТИХОТВОРЕНІЯ“, выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 15—20 листовъ въ 8 д. (240—350 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ“ съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ.

III. **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ** „Образцовъ дамскихъ изящныхъ рукодѣлій“ (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: сутажью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ ВЫКРОЕКЪ** въ натуральную величину.

V. **ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ** извѣстныхъ художниковъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ.

VI. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія“ по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VII. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ“ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.), подъ редакціей комп. Э. Келера.

VIII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** (съ картою Россіи), отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

„ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО“ и „ЗАБАВЫ для ЮНОШЕСТВА“ (съ иллюстраціями).

Въ числѣ безплатныхъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 году будетъ, между прочимъ, выдано:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
В. ШЕКСПИРА

Въ прозѣ и стихахъ, въ новомъ переводѣ **П. А. КАНШИНА**, съ послѣднихъ, дополненныхъ англійскихъ изданій:

Изданіе это будетъ сопровождаться статьею и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатоковъ англійской литературы—профессора Московскаго университета **Н. И. Стороженко** и **П. И. Вейнберга**, портретомъ автора, fac-simile съ его рукописи, видами мѣстностей и зданій, относящихся къ біографіи, виньетками и гравюрами, съ картинъ извѣстныхъ художниковъ: проф. К. Е. Маковскаго, Грюцнера, Пилотти, Тумана, Каульбаха и друг.

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ прозрачную картину, замѣняющую живопись на стеклѣ и изображающую ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ—

„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!“ („ECCE HOMO!“)

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины **Гвидо Рени**, находящейся въ Дрезденской галлереѣ (разм. 11×13 дюйм.).

Годовые подписчики, могутъ получить, кромѣ безплатной преміи, еще слѣдующія новыя художественныя изданія:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ)

1) **ДВѢ КАРТИНЫ** (GENRE WATTEAU) **НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ—**

а) **СВИДАНІЕ** (ОТДѢЛЬНО НЕ ВЫДАЮТСЯ) б) **„ПРИЗНАНІЕ“**

КАРТИНЫ ЭТИ воспроизведены въ 20 красокъ и замѣняютъ дорогую ручную акварель **НА АТЛАСѢ.**

2) **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛ. КН. НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.** Его Императорское Высочество изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ лейбъ-гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ.** Картина эта отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюйм., ширина 23 дюйма). Къ этой картинѣ имѣются изящныя золоченыя рамы съ короною отъ 2 р. 50 к. и дороже.

3) **КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ).** Копія съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. ФЛАВИЦКАГО**, отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ ширина 17½ дюймовъ). Цѣна (для не подписчиковъ) 3 р. за экземпляръ.

4) **Новый альбомъ—пятнадцать акварельныхъ картинъ къ сочиненіямъ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.** Рисовалъ извѣстный художникъ **Н. Н. КАРАЗИНЪ.** Каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и переплетены въ изящную папку, украшенную портретомъ **Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО** съ офорта академика **В. Боброва.** Цѣна (для не подписчиковъ) 3 р. за экземпляръ.

Желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, еще вышепоименованныя художественныя изданія, уплачиваютъ за первый экземпл.: безъ доставки 75 коп., съ доставкою ОДИНЪ руб., а за остальныя, пріобрѣтаемыя одновременно, безъ доставки 1 рубль 50 коп., а съ доставкою—ДВА рубля за каждый экземпляръ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб.—На полгода **4** руб.—За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ безъ доставки: въ Спб.—**6** руб. **60** коп. Въ Москвѣ—**7** рублей.

ПОДПИСКА БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ** (Б. ПОСТЪ). **МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24, гдѣ выставлены, между прочимъ, и образцы премій.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 50-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ 2½ листовъ текста, обертки и приложеній:
1) «Книжки ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній» № 12 (декабрь 1892 г.) и 2) «Жизнь и хозяйство» № 23-й.

Дозволено цензурою. Спб., 10-го декабря 1892 г. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 51

20-го ДЕКАБРЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ:

ГОТОВЫЯ РАМЫ КЪ НОВЫМЪ КАРТИНАМЪ

НА 1893 ГОДЪ.

Въ виду большихъ требованій изъ провинціи готовыхъ рамъ для изображеній Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, а также и другихъ, главная контора журнала «Живописное Обозрѣніе», ради удобства и экономіи гг. подписчиковъ, вошла въ особое контрактное соглашеніе съ одною извѣстною фабрикою въ С.-Петербургѣ по выработкѣ рамъ изъ новаго, изящнаго, золоченаго багета разныхъ рисунковъ, цѣны которыхъ крайне дешевы, въ виду массивной и одновременной заготовки рамъ.

Преслѣдуя наименьшую затрату подписчиками денегъ на пересылку рамъ, Главная контора предлагаетъ высылать рамы въ двухъ видахъ:

1) **Несклеенными, въ брусьяхъ**, состоящими изъ 4-хъ, правильно пригнанныхъ брусьевъ, изъ багета, выбраннаго подписчикомъ по нижепомѣщенной таблицѣ.

Для провинціальныхъ заказчиковъ, желающихъ выписать готовую раму изящнаго багета, **скоро** и **дешево**, мы рекомендуемъ практичный способъ пересылки рамъ въ разобранномъ видѣ, съ доставкою таковыхъ посредствомъ почты, какъ цѣнную посылку.

Сборка рамъ и наклейка на картонъ картины вездѣ и каждому доступны домашнимъ способомъ, руководствуясь приложеннымъ при высылкѣ рамъ, безплатнымъ наставленіемъ.

2) **Склеенными и со вставленною въ рамы картиною**, въ ящикахъ, чрезъ транспортныя конторы (съ уплатою за доставку на мѣстѣ) по наложенному платежу.

Деньги за пересылку рамъ и упаковку обязательно высылаются впередъ при заказѣ, а на сумму, слѣдуемую за пересылку, можетъ быть наложенъ платежъ, который и уплачивается при полученіи рамы на мѣстѣ.

Нижеприведенная таблица наглядно показываетъ цѣны рамъ, ширину багета, вѣсъ и стоимость пересылки въ разобранномъ видѣ (четыре бруска и восемь шпилекъ).

№	А. Для портрета Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича и В. К. Николая Александровича. Цѣна рамъ въ Спб. руб.	к.	Ширина багета. вершк.	Вѣсъ брусковъ съ упаковкой. фунт.	№	Б. Для картинъ: 1) „Княжна Тараканова", 2) „Моленіе о чашѣ" и 3) Пейзажей профессора Ю. Клевера. Цѣна рамъ въ Спб. руб.	к.	Ширина багета. вершк.	Вѣсъ брусковъ съ упаковкой. фунт.
1	2	25	1 1/8	5	1	2	—	1	5
2	3	—	1 1/2	8	2	3	—	1 1/2	8
3	5	—	1 3/4	10	3	5	—	1 3/4	10
4	6	—	2 3/8	15	4	8	—	2 1/2	16
5	8	—	2 7/8	20	5	10	—	3	19
6	10	—	2 7/8	20					
7	15	—	3	28					

☞ **Желающіе выписать раму въ брусьяхъ или склеенную, но съ короною къ ней, доплачиваютъ 50 коп.**

Руководствуясь цѣною рамы, вѣсомъ ея въ брускахъ и почтовой таксой съ фунта за пересылку по мѣсту, каждый провинціальный заказчикъ легко можетъ **ВПЕРЕДЪ** высчитать, во что обойдется ему рама съ пересылкою по губерніямъ и областямъ, напримѣръ:

По 5 коп. съ фунта въ губерніи: Выборгскую, Куопіосскую, Новгородскую, Нюландскую, Олонецкую, Псковскую, С.-Михельскую, Тавастгускую, Тверскую, Эстляндскую.

По 10 коп. съ фунта въ губерніи: Абобьерпеборгскую, островъ Аландъ, Вазасскую, Виленскую, Витебскую, Владимірскую, Вологодскую, Гродненскую, Калужскую, Ковенскую, Костромскую, Курляндскую, Лифляндскую, Ломжинскую, Минскую, Могилевскую, Московскую, Орловскую, Рязанскую, Смоленскую, Сувалкскую, Тульскую, Улеаборгскую, Ярославскую.

По 20 коп. съ фунта въ губерніи и области: Архангельскую, Бессарабскую, Варшавскую, Волынскую, Воронежскую, Вятскую, Донскую, Екатеринославскую, Казанскую, Калишскую, Кіевскую, Курскую, Кѣлецкую, Люблинскую, Нижегородскую, Пензенскую, Пермскую, Петроковскую, Плоцкую, Подольскую, Полтавскую, Радомскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Сѣдлецкую, Таврическую, Тамбовскую, Харьковскую, Херсонскую, Черниговскую.

По 30 коп. съ фунта въ губерніи и области: Астраханскую, Дагестанскую, Елизаветпольскую, Закатальскій округъ, Карскую, Кубанскую, Кутаисскую, Оренбургскую, Ставропольскую, Терскую, Тифлисскую, Тобольскую, Тургайскую, Уральскую, Уфимскую, Черноморскій округъ, Эриванскую.

По 40 коп. съ фунта въ губерніи и области: Акмолинскую, Бакинскую, Закаспійскую, Сыръ-Дарьинскую.

По 50 коп. съ фунта въ губерніи и области: Бухару, Енисейскую, Кульджу, Самаркандскую, Семипалатинскую, Семирѣченскую, Томскую, Ферганскую;

По 60 коп. съ фунта въ Иркутскую губернію,
По 70 коп. съ фунта—Забайкальскую обл.
По 80 коп. съ фунта—Амурскую обл.
По 90 коп. съ фунта—Якутскую обл.
По 1 руб. съ фунта—Приморскую, островъ Сахалинъ.

Контора принимаетъ заказы на рамы и для другихъ картинъ всевозможныхъ рисунковъ и форматовъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**
Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328 (52—26).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
ЧУЖАЯ ВИНА.
Большой романъ изъ современной жизни **К. В. Назарьевой.** Цѣна 1 руб. 50 коп. Цѣна съ пересылкой.

Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.
ДАВЫДОВЪ
ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ
ДАВЫДОВЪ.
Москва, Разгуляй, д. Лазарева.
ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ
паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.
УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.
Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ.
Цѣлость двигателей при буряхъ гарантируется.
О. К. № 1319 (26—15).

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
ЭД. БУРХАРДЪ.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ, Гороховая, у Красн. моста.
Никелевые отъ 6 р. 50 к. до 15 р. Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р. Золот. дамск. отъ 25 р. до 100 р. Сталн. черн. отъ 10 р. до 20 р. Золот. мужск. отъ 40 р. до 500 р. Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р. Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 р.

Газета литературная, политическая и общественная
ЮЖАНИНЪ
выходитъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣ праздниковъ.
Въ будущемъ году газета намѣрена держаться избраннаго ею направленія, сосредоточивая вниманіе преимущественно на вопросахъ и явленіяхъ, имѣющихъ торговое, промышленное и экономическое значеніе для юга Россіи, и служить проводникомъ культурныхъ началъ, на сколько это доступно средствамъ и силамъ провинціальной газеты вообще.
Условія подписки на газету „Южанинъ": съ доставкой и пересылкой: на 1 м.—1 р., 2 м.—1 р. 75 к., 3 м.—2 р. 50 к., 4 м.—3 р., 5 м.—3 р. 50 к., 6 м.—4 р., 7 м.—4 р. 60 к., 8 м.—5 р. 20 к., 9 м.—5 р. 80 к., 10 м.—6 р. 30 к., 11 м.—6 р. 70 к., 12 м.—7 р.; безъ доставки и пересылки: на 1 м.—75 к., 2 м.—1 р. 40 к., 3 м.—2 р., 4 м.—2 р. 50 к., 5 м.—3 р., 6 м.—3 р. 50 к., 7 м.—4 р., 8 м.—4 р. 50 к., 9 м.—4 р. 90 к., 10 м.—5 р. 30 к., 11 м.—5 р. 70 к., 12 м.—6 р. ЗА ГРАНИЦУ къ подписной иногородной платѣ прибавляется по 50 к. въ мѣсяцъ.
Для годовыхъ подписчиковъ допускается РАЗСРОЧКА подписной платы, если объ этомъ будетъ заявлено при подпискѣ, въ два срока: съ доставкою къ 1-му января—4 р. и къ 1-му мая—3 р.; безъ доставки: къ 1-му января—3 р. 50 к. и къ 1-му мая—2 р. 50 к. Отдѣльные №№ „Южанина" въ конторѣ и у разносчиковъ по 5 к.
ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ г. Николаевѣ (Херс. губ.), въ конторѣ редакціи „Южанина", уголъ Соборной и Спасской ул., домъ О. И. Рюминой.
Подписка принимается только съ 1-го и 15-го числа мѣсяца.
О. 3—1 Редакторъ-издатель М. В. РЮМИНЪ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ
НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ГОДЪ XII. **НАБЛЮДАТЕЛЬ** ГОДЪ XII.
Вступивъ во ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ своего существованія, журналъ будетъ издаваться подъ прежней редакціей, въ томъ-же прогрессивно-національномъ направленіи, какъ и въ первое десятилѣтіе.
Въ журналѣ, за 1893 г., будутъ напечатаны романы: 1) **„Совѣсть зазрила"**, *А. Михайлова;* 2) **„Лицемѣры"**, *І. І. Ясинскаго;* 3) **„Волчья яма"**, *П. Лѣтнева;* 4) **„Ночь"**, *Н. Ѳ. Бажина* и пр., и пр.
„НАБЛЮДАТЕЛЬ" выходитъ ежемѣсячно, 1-го числа, БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ, книгами отъ 25-ти до 30-ти печатныхъ листовъ. Подписная цѣна: ЗА ГОДЪ безъ доставки **12 р.**; съ доставкою въ С.-Петербургѣ **13 р.**; съ пересылкою внутри Россіи **14 р.**; ЗА ГРАНИЦУ—**17 р.** ЗА ПОЛГОДА: безъ доставки **6 р.**; съ доставкою **6 р. 50 к.**; съ пересылкою въ Россіи **7 р.**; съ пересылкою за границу—**9 р.**
УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ ИНОГОРОДНЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ: 5 руб. при подпискѣ черезъ главную контору, къ 15-му апрѣля **5 руб.**, къ 15-му августа—**4 руб.** Библіотеки для чтенія пользуются разсрочкой, наравнѣ съ другими подписчиками. Книгопродавцамъ **50 коп. уступки** съ годоваго экземпляра (безъ разсрочки). Служащимъ—разсрочка (мѣсячная и по третямъ года) за поручительствомъ гг. казначеевъ.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, С.-Петербургъ, Кузнечный пер., № 5, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.
О. 5—3 Редакторъ-издатель **А. П. ПЯТКОВСКІЙ.**

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 20-го ДЕКАБРЯ 1892.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ ВЪ 1893 Г.

Главная Контора журнала „Живописное Обозрѣніе“ покорнѣйше проситъ желающихъ подписаться на полученіе журнала въ 1893 году, озаботиться скорѣйшею высылкою своихъ требованій, во избѣжаніе задержки первыхъ нумеровъ, такъ какъ громадный наплывъ подписныхъ требованій, поступающихъ почти одновременно на наши изданія въ концѣ года, спѣшная заготовка адресовъ и сложная задѣлка художественныхъ приложеній, требуютъ много времени, а потому невольно могутъ задержать своевременную высылку первыхъ нумеровъ журнала и вызвать неудовольствіе.

Художественныя приложенія высылаются немедленно по полученіи сполна подписной суммы, но съ соблюденіемъ очереди поступленія требованій.

№ 51.—АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.—№ 51.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА В. ГАГЕНА.

Буря.

МОЛИТВА.

Я пылъ предъ Нимъ, склонясь челомъ,
И, руки горестно ломая,
Я плакалъ... самъ не зналъ, о чемъ;
Въ душѣ была тоска нѣмая.

Глядѣли звѣзды безъ числа
Мнѣ въ очи будто съ сожалѣньемъ...
О, еслибъ эта ночь могла
Блеснуть мнѣ тихимъ откровеньемъ!

Къ Нему я поднялъ грустный взоръ,
Мой вздохъ звучалъ какимъ-то стономъ,
И что-же?.. Только эхо горъ
Отозвалось мнѣ мѣрнымъ звономъ.

Тамъ, на вершинѣ, Божій храмъ
Стоялъ, и колоколъ къ молитвѣ
Усталыхъ звалъ... Но я вѣдь самъ—
И я усталъ въ жестокой битвѣ!..

В. Полочанинъ.

ПО ПРИЗВАНІЮ.

Разсказъ

А. Е. Зарина.

I.

Въ полутемной комнатѣ съ низкимъ потолкомъ у огромнаго стола-верстака стоялъ портной Яковъ Антоновичъ Горшковъ, весь углубленный въ кройку.

Это былъ не высокій, худенькій человѣкъ съ рыжей бороденкой, косматыми рыжими волосами, плутовскими глазами и кривыми ногами, очевиднымъ признакомъ его портновскаго трудолюбія.

Онъ приготовился уже исчертить мѣломъ кусокъ синяго сукна, вырѣзаннаго на подобіе щита, какъ дверь съ шумомъ распахнулась и въ комнату вошелъ посѣтитель.

Пухлая, высокая фигура его была, словно въ картонный футляръ, вдѣта въ полосатый гороховый ульстеръ съ капюшономъ; на его рукахъ были огненнаго цвѣта перчатки, на головѣ—низенькій котелокъ, изъ-подъ полей котораго непосредственно весело смотрѣли красноватые, заплывшіе отъ пьянства глаза.

Круглое, отекшее лицо посѣтителя, съ крошечнымъ носомъ, широкою щелью вмѣсто рта и безпорядочно разбросанной по всему лицу растительностью, теперь сіяло счастіемъ.

— Якову Антоновичу! наше вамъ съ кисточкой! воскликнулъ онъ, переступая порогъ комнаты.

Яковъ Антоновичъ отложилъ мѣлокъ, поддернулъ брюки и, униженно пожимая руку посѣтителя, проговорилъ:

— Честь имѣю кланяться, Акимъ Петровичъ; новый костюмчикъ пожелали?..

— Врешь, братъ, не угадалъ! отвѣтилъ тотъ,—по другому дѣлу пришелъ, по самому важнѣющему, потому что вѣрю тебѣ... скомандуй-ка четыре бутылочки пивца! перебилъ онъ свою рѣчь и, усѣвшись на стулѣ, разстегнулъ ульстеръ, снялъ котелокъ и сталъ стягивать перчатки.

Яковъ Антоновичъ бросился въ кухню; лохматый, чумазый мальчишка черезъ минуту рванулся въ двери, и почти тотчасъ на верстакѣ очутились четыре бутылки и два стакана.

Яковъ Антоновичъ торопливо открылъ бутылку и налилъ стаканы.

Акимъ Петровичъ залпомъ выпилъ свой стаканъ, крякнулъ и сказалъ:

— Потому я тебѣ вѣрю. Ты понимаешь меня; вотъ и я хочу...

— Такъ-съ, задумчиво перебилъ его портной и налилъ ему снова стаканъ.

— А ты не перебивай! Теперь я дѣло надумалъ. Ко мнѣ въ приказчики идти, у меня свой капиталъ есть, могу свое дѣло вести; вотъ я тутъ и пріискалъ...

— Магазинъ съ платьемъ? снова перебилъ его портной и налилъ себѣ пива.

— Не перебивай, говорю!

Яковъ Антоновичъ съежился, а гость сталъ продолжать.

— Теперь я, какъ лѣтомъ по садамъ ходилъ, запримѣтилъ одного артиста,—гимнастикой занимается,—страсть занятно. Ну, я его вотъ послѣ лѣта къ себѣ возьму, онъ мнѣ еще кой-кого набралъ и вотъ я съ ними-то по всей Россіи стану представленія закатывать; антрепренеръ то есть буду...

Яковъ Антоновичъ сразу потерялъ всякое уваженіе къ своему посѣтителю, усѣлся на свой верстакъ и пренебрежительно сказалъ:

— Ну-съ, и что же я тутъ?

Акимъ Петровичъ оживился.

— Ты-то! а вотъ, что! Я, какъ выходитъ къ этому дѣлу призваніе получилъ, такъ тоже въ артистахъ буду; разсказы разсказывать. На афишѣ распишу, первый въ свѣтѣ разсказчикъ—Акимъ Спиридоновъ! Понимаешь? такъ мнѣ некогда. Вотъ я тебя и возьму съ собою за управляющаго, самый первый будешь! Тебѣ деньги на руки; ты платишь за все, считаешь, получаешь, деньги въ банкъ складывать будешь; понялъ? потому—я тебѣ вѣрю!..

Акимъ Петровичъ налилъ себѣ пива и выпилъ. Портной весело усмѣхнулся, но тотчасъ нахмурился.

— Какъ-же я свое мастерство брошу?

— Велико мастерство! Штучникомъ! сорокъ копѣекъ въ день зашибаешь!

Яковъ Антоновичъ обидѣлся:

— Это вы сорокъ копѣекъ насчитать изволили, а по нашему и весь рубль набѣжитъ. А что штучникъ,—такъ я, можетъ, завтра хозяиномъ буду. Безъ хорошаго жалованья не брошу я своего дѣла,—окончилъ онъ и заболталъ ногами.

— Сдѣлай милость! Ты сколько хочешь? Ну?.. Говори! потому дѣло—золотое дно! Тыщами зарабатывать станемъ!

— Сто рублей въ мѣсяцъ! рѣшительно отвѣтилъ портной.

Акимъ Петровичъ быстро всталъ.

— Идетъ! бери сто! по рукамъ! Теперь приходи вечеромъ часовъ въ девять въ «Плевну», все наше обчество соберется. Уговоримся!

Яковъ Антоновичъ цѣпко схватилъ руку Акима Петровича.

— По рукамъ, значитъ! къ завтрему очищусь! Только еще: у кассы надо человѣка!

— Найдемъ!

— По моему лучше, ежели женщину; красивую, публика любитъ!..

— Этого, братъ, добра только свисни...

— А она кассу свиснетъ!

— А ты смотри...

— Я къ тому и говорю: у меня теперь есть на примѣтѣ; если бы ей рубликовъ тридцать...

— Валяй за тридцать! тащи и ее въ «Плевну!»

Акимъ Петровичъ надѣлъ котелокъ и двинулся къ выходу.

«И есть же дураки на свѣтѣ, Господи ты, Боже мой!» подумалъ вслѣдъ ему портной.

II.

Съ наступленіемъ вечера Яковъ Антоновичъ Горшковъ нарядился въ свою лучшую пиджачную пару, блѣдно-канареечнаго цвѣта, и быстро направился къ Измайловскому полку.

Въ седьмой ротѣ въ огромномъ домѣ съ крошечными воротами проживала Анна Ивановна Шокина, дѣвица лѣтъ двадцати трехъ, съ круглымъ подбородкомъ, длиннымъ носомъ и короткими черными волосами, которые она закручивала на затылкѣ узломъ.

Шокина была по ремеслу портниха, занимавшаяся передѣлками. Горшковъ встрѣтилъ ее однажды на имянинахъ своего пріятеля и плѣнился ею.

Пылкая страсть и настойчивое ухаживанье побѣдили сердце Шокиной, и Горшковъ, послѣ тяжелой восьмичасовой работы, ковылялъ въ седьмую роту, наслаждаться отдыхомъ подлѣ предмета своей страсти, перемежая поцѣлуи пылкими мечтами о свадьбѣ и своемъ магазинѣ.

Когда Спиридоновъ сдѣлалъ свое предложеніе Горшкову, онъ тотчасъ вспомнилъ о своей пассіи и тутъ-же успѣлъ приготовить ей выгодное мѣсто... Теперь онъ шелъ предупредить ее и затѣмъ вмѣстѣ съ нею идти на свиданіе въ «Плевну».

Когда Горшковъ объяснилъ ей суть дѣла Шокина сначала онѣмѣла, потомъ бросилась и порывисто обняла Горшкова.

— Милый, да мы теперь непремѣнно обвѣнчаемся!..

— Деньгу скопимъ!..

— А какъ весело-то...

— Ты только меня слушай!..

— Даромъ въ театръ ходить станемъ!..

— Свой будетъ!..

— Такъ ты сегодня познакомишь?..

— Сейчасъ вотъ! Одѣвайся и къ девяти—въ «Плевну»!

— Я мигомъ!..

Шокина, дѣйствительно, устремилась за ситцевую занавѣсочку, за которою стояла ея кровать и зашумѣла юбками.

Шокина, дѣйствительно, снарядилась въ десять минутъ.

Она сдѣлала все для «шику». Ея платье имѣло невѣроятный турнюръ; талія была не толще пальца; на ея низкій лобъ падали, какъ овечье руно, три яруса мельчайшихъ завитковъ, и несчастный узелъ жидкихъ волосъ былъ заткнутъ на самой маковкѣ непомѣрной величины шпилькою.

Горшковъ при взглядѣ на нее пришелъ въ нѣмой восторгъ, а Шокина, съ горделивою улыбкою на толстыхъ губахъ, молча подошла къ разбитому зеркалу и стала оправлять свою гривку.

Черезъ полчаса они уже стояли на порогѣ въ дверяхъ отдѣльнаго кабинета «Плевны».

— А, Яшенька! раздался голосъ Спиридонова.

— Господинъ управляющій! крикнулъ кто-то.

— И кассирша!—пропищалъ чей-то голосъ.

— Милости просимъ!

Горшковъ съ Шокиной переступили порогъ и очутились въ компаніи артистовъ и Спиридонова.

Едва Горшковъ переступилъ порогъ, какъ тотчасъ очутился въ объятіяхъ Спиридонова, что для него, Горшкова, было очень лестно.

— Яшенька! оралъ Спиридоновъ, цѣлуя мокрыми губами его лицо,—не портной ты теперь, а другъ мнѣ!

Горшковъ ловко опустился внизъ, такъ что крѣпкія руки Спиридонова, скользнувъ по лицу Горшкова, сомкнулись въ воздухѣ, подхватилъ свою подругу, сунулъ ее Спиридонову и сказалъ, галантно кланяясь:

— Довѣренное лицо, будущая кассирша, Анна Ивановна Шокина.

Спиридоновъ увидѣлъ Шокину, которая кокетливо ему улыбалась своими толстыми губами, и завопилъ:

— Принимаю! съ глубокимъ уваженіемъ! по рекомендаціи! Наше вамъ!... осмѣлюсь! — и онъ, изогнувшись, припалъ губами къ корявой рукѣ Шокиной.

Шокина вся радостно вспыхнула, а Горшковъ торжествующе оглядѣлся.

— Надо-же намъ съ будущими товарищами познакомиться,—развязно сказалъ онъ, потирая руки.

Спиридоновъ встрепенулся.

— Вѣрно, Яша! правильно! Господа, позвольте! заоралъ онъ:—нашъ управляющій Яковъ Антоновичъ Горшковъ, а это-съ: раскрасавица-казначейша! Хи-хи-хи!

Горшковъ и Шокина поклонились

— А эти, продолжалъ Спиридоновъ,— вотъ— Павелъ Степановичъ Скворцовъ—Паоло Гомецъ— первый акробатъ! Алексѣй Степановичъ, братъ его. Жоржъ, мистеръ Грей, все, что хочешь, первый жонглеръ и клоунъ! А это-съ,—и лице Спиридонова приняло видъ маслянаго блина,— наша штучка: Марья Константиновна, душенька Машенька, Эмма Зельцъ, самая первая канатчица!

Горшковъ и Шокина по очереди пожали всѣмъ руки и усѣлись. Горшковъ сѣлъ съ конца къ двери, а Шокину Спиридоновъ пригласилъ на диванчикъ подлѣ себя и, такимъ образомъ, очутился между двумя единственными дамами своей труппы.

Со стороны, подлѣ Шокиной, сидѣлъ Павелъ Скворцовъ со спутанными волосами и отекшимъ лицомъ, мрачно уставившись въ стаканъ съ виномъ; напротивъ него, со стороны, подлѣ Машеньки, сидѣлъ братъ его, Алексѣй, маленькій, тщедушный человѣкъ съ золотушнымъ бритымъ лицомъ и жидкими волосами, примазанными капулемъ.

Онъ уставился своими бѣлыми глазами на дебелую фигуру Шокиной и, казалось, застылъ въ нѣмомъ восторгѣ.

Почти подобное состояніе испытывалъ и Горшковъ, едва усѣлся на свое мѣсто. Его вниманіе сразу приковала Марья Константиновна. Крошечная, тоненькая, съ пышною грудью, она казалась ему какимъ-то райскимъ видѣніемъ. Бѣлокурые волосы ея волною падали на спину, мелкими кольчиками спускаясь на лобъ, большіе черные глаза искрились и, словно живые, бѣгали изъ стороны въ сторону, а маленькія губки складывались постоянно сердечкомъ—и бѣдный Горшковъ чувствовалъ, какъ мало-по-малу его покидаетъ увѣренность и бойкость.

Компанія была уже на взводѣ, и потому приходъ новыхъ гостей на одинъ только моментъ разрушилъ гармонію.

— Душечка! сказалъ Спиридоновъ,—прежде всего надо намъ всѣмъ на «ты» выпить, не такъ-ли?—и онъ умильно поглядѣлъ на Шокину.

— Надо, не ремѣнно надо! вскрикнулъ радостно золотушный Алексѣй, торопливо вытирая губы.

— Идетъ! взволнованно сказалъ Горшковъ, а Шокина молча протянула Спиридонову свою рюмку. Тотъ торопливо налилъ по всѣмъ рюмкамъ.

— Ура! всѣ на «ты»! крикнулъ онъ и полѣзъ цѣловаться съ Шокиной. Горшковъ цѣловалъ Павла Скворцева, Алексѣй—Горшкова и, наконецъ, Марья Константиновна протянула ему свою рюмку и губы.

Послѣ этой рюмки языки всѣхъ развязались. Спиридоновъ схватилъ колокольчикъ и поднялъ звонъ.

Мрачный Павелъ придвинулся къ Горшкову и говорилъ:

— Ежели ты товарищъ, то долженъ догонять насъ!

— Я съ большимъ даже удовольствіемъ!

— Хи-хи-хи! засмѣялся золотушный Алексѣй.

— Дуй-ка шесть рюмокъ водки!

— Да бутылку пива! сказалъ Павелъ.

— Да два стаканчика вина, да три рюмочки бальзама! хи-хи-хи! прибавилъ Алексѣй.

Горшковъ струсилъ, однако, храбро подставилъ рюмку.

Ему, на счастье, помѣшалъ Спиридоновъ.

— Три бутылочки мадеры!—заказалъ онъ вошедшему половому.

— Вотъ что братцы! заявилъ онъ, когда принесли мадеру:—теперь мы мадерой закончимъ первое отдѣленіе, а потомъ ужинать и заново все продѣлаемъ! брось ты дрянь эту! сказалъ онъ Горшкову, и тотъ съ радостью поспѣшилъ проглотить свою первую рюмку испытанія.

Спиридоновъ и Паоло Гомецъ дошли до такого состоянія оболдѣнія, что являлись уже гарантированными отъ опьяненія. Ихъ лица только сильнѣе краснѣли, и мрачный Павелъ становился все угрюмѣе, а Спиридоновъ—восторженнѣе.

— Можешь ты на носовомъ платкѣ сподрядъ сорокъ флингъ-фляковъ сдѣлать? а? — приставалъ Павелъ къ Горшкову, всячески стараясь доказать его ничтожество.

— Нѣтъ-съ! пищалъ золотушный Алексѣй.— Я беру примѣтно бутылку, и она у меня по рукѣ, на плечи, потомъ на спину—и по всему!

— А докажите!—улыбаясь, говорила Шокина.

Сконфуженный Горшковъ, искусно обходя непонятные ему флингъ-фляки, старался внушить Павлу глубокое уваженіе къ своему портняжьему искусству, на что Павелъ упорно твердилъ:

— На платкѣ, не сходя съ мѣста!

— Да вотъ!!—почти въ одно время крикнули онъ и его братъ.

— Браво, браво! закричалъ Спиридоновъ. Яшенька, очисть мѣсто!

Но Горшковъ и безъ предложенія быстро отскочилъ въ сторону, потому что Павелъ тотчасъ послѣ возгласа подпрыгнулъ, сталъ на руки, взмахнулъ ногами и, желая перекинуться на ноги, что есть духу ударилъ пятками въ жидкую дверь кабинета и грузно упалъ на полъ. Тѣмъ временемъ Алексѣй, взявъ бутылку съ мадерой, искусно жонглировалъ ею до той поры, пока она со звономъ не грохнулась на столъ и не расколотила двухъ стакановъ.

— Этакъ-то и я съумѣю! дико заоралъ Спиридоновъ и, поднявъ бутылку, хлопнулъ ее объ столъ. Она разлетѣлась въ дребезги; зазвенѣли разбитыя тарелки и вино струей потекло со стола.

— Ай, ай! закричала Шокина, отряхивая платье.

Золотушный Алексѣй подскочилъ къ ней и для чего-то сталъ придерживать за талію.

— Здѣсь, понятно, невозможно! поднимаясь съ полу, сконфуженно сказалъ Павелъ.

— Ха-ха-ха! заливался Горшковъ, ехидно тряся своей бороденкою.

— Душечка, милушка, приставалъ Спиридоновъ къ Машѣ,—ну, какъ будто, по половицѣ!

— Чего ломаешься-то! грубо приказалъ Павелъ.

Марья Константиновна быстро выскочила изъ-за стола и, ставъ на полу въ позицію, приготовилась, какъ-бы идти по проволокѣ.

Она пошла, приподнявъ платье, вытягивая ноги, присѣдая, отступая и балансируя ногами.

— Браво, Эмма Зельцъ, браво! оралъ Спиридоновъ, а Горшковъ сѣлъ на корточки и, жмурясь отъ наслажденія, представлялъ ее въ «триковомъ костюмѣ».

— Бомъ!! заоралъ неистово Павелъ и хлопнулъ въ ладоши. Горшковъ испуганно вскочилъ. Въ ту же минуту Эмма Зельцъ быстро повернулась на одной ногѣ.

— Это обыкновенно въ турецкій барабанъ ударяютъ! объяснилъ Павелъ, и этотъ № привелъ всѣхъ въ восторгъ.

— Урра! закричалъ Спиридоновъ.

— Теперь ты анекдотъ! съ льстивой улыбкой предложилъ ему Алексѣй.

— Анекдотъ! изволь!

Спиридоновъ откашлялся и началъ разсказывать про еврея. Онъ извивался, насколько позволяла ему фигура, щурилъ глаза, раздвигалъ свой ротъ, поднималъ руки и черезъ слово прибавлялъ: «ой, вей миръ!»

— Превос-ходно! провозгласилъ Павелъ.

— Ку-ка-ре-ку! вдругъ крикнулъ Горшковъ, не захотѣвшій быть затушеваннымъ, и крикъ его былъ такъ удаченъ, что сначала всѣ съ недоумѣніемъ оглядѣлись.

— Ку-ка-ре-ку! повторилъ Горшковъ.

— Браво, бисъ! захлопали въ ладоши Маша и Шокина.

— Гамъ, гамъ гамъ! вдругъ залаялъ Спиридоновъ и сталъ бѣгать по комнатѣ на четверенкахъ, стараясь ухватить которую-нибудь даму за ногу.

— Ай, ай! стали визжать дамы и вспрыгнули на диванъ.

— Бэ-э-э! заблеялъ Алексѣй...

— Господа, сдѣлайте милость, не шумите такъ! взмолился хозяинъ «Плевны», входя въ кабинетъ.

— За все заплачу!! сказалъ въ отвѣтъ Спиридоновъ и разбилъ тарелку. Хозяинъ скрылся.

— Братцы, другъ теперь я вашъ! закричалъ Спиридоновъ—потому я понялъ свое призваніе, свой талантъ нашелъ. Ѣдемъ теперь по городамъ! Въ среду ѣдемъ! теперь Акимъ Спиридоновъ—человѣкъ! артистъ! а что былъ раньше? приказчикъ у Блинова! тварь пресмыкающая! да! онъ меня разъ за високъ трепалъ! да!—и Спиридоновъ заплакалъ...

Такимъ образомъ, состоялось первое совѣщательное собраніе артистовъ и администраціи.

Дѣйствительно, эта пирушка сблизила членовъ компаніи и служила поощреніемъ къ дальнѣйшимъ сходбищамъ. День въ день Спиридоновъ собиралъ своихъ друзей, и они пили до положенія ризъ, не успѣвая закончить своихъ совѣщаній.

Тѣмъ не менѣе изъ этихъ совѣщаній выяснилось многое. Во первыхъ, всѣ были утверждены въ своихъ должностяхъ и получили свое жалованье за мѣсяцъ впередъ.

— Самъ я артистъ! я, братцы, пони-ма-ю! кричалъ Спиридоновъ, раздавая деньги, и мрачный Павелъ, получивъ свои шестьдесятъ рублей, встряхнулъ руку Спиридонова и сказалъ съ увѣреніемъ:

— Благодарю, товарищъ!

Далѣе, компаніей твердо было установлено выѣхать въ среду днемъ и первое представленіе дать въ Новгородѣ, снявъ помѣщеніе лѣтняго клуба.

Наконецъ, довольно ясно обрисовались взаимныя симпатія и антипатія.

Горшковъ всѣмъ кололъ глаза въ качествѣ завѣдующаго деньгами, и всѣ косились на него; самъ же онъ, измѣнническ и презрѣвъ прелести Шокиной, безповоротно увлекся Марьей Константиновной.

Золотушный Алексѣй Скворцовъ въ такой же степени былъ пораженъ дебелою Шокиной, которая начинала уже колебаться, видя несомнѣнную страсть артиста.

Что касается Павла Скворцова и Спиридонова, то они оба, кажется, ни о чемъ не думали, кромѣ водки, причемъ одинъ былъ мраченъ, а другой вѣчно восторженъ.

Наконецъ, Марья Константиновна, опытнымъ взглядомъ оцѣнивъ свое положеніе, находилась въ нерѣшимости, потому что одинаково усматривала выгоду какъ въ полупьяномъ хозяинѣ, такъ и въ рыжемъ управляющемъ, почему остроумно допускала обоихъ до самыхъ смѣлыхъ мечтаній...

III.

Врядъ-ли кто изъ членовъ этой компаніи, не исключая и дамъ, помнилъ какъ они въ среду ухитрились попасть въ вагонъ желѣзной дороги, а вечеромъ очутились въ лучшей Новгородской гостинницѣ въ лучшихъ пяти рублевыхъ номерахъ. Они очнулись въ одномъ изъ трехъ снятыхъ номеровъ.

Спиридоновъ сидѣлъ на диванѣ, возлѣ него робко жалась Шокина съ неразлучнымъ Алексѣемъ. Въ креслѣ сидѣли Горшковъ и Марья Константиновна, а на полу, положивъ на стулъ голову, полулежалъ мрачный Павелъ.

Ночная тьма уже нависла надъ городомъ, и ихъ фигуры и лица освѣщались трепетнымъ свѣтомъ двухъ пятирковыхъ свѣчей, горѣвшихъ на подзеркальникѣ высокаго простѣночнаго зеркала. Первымъ очнулся несомнѣнно Горшковъ; во всякомъ случаѣ заговорилъ первымъ онъ.

— Господа, сказалъ онъ, изумленно оглядываясь въ своемъ покойномъ креслѣ,—мы, кажется пріѣхали куда-то!

— Да, да! подхватила Марья Константиновна,

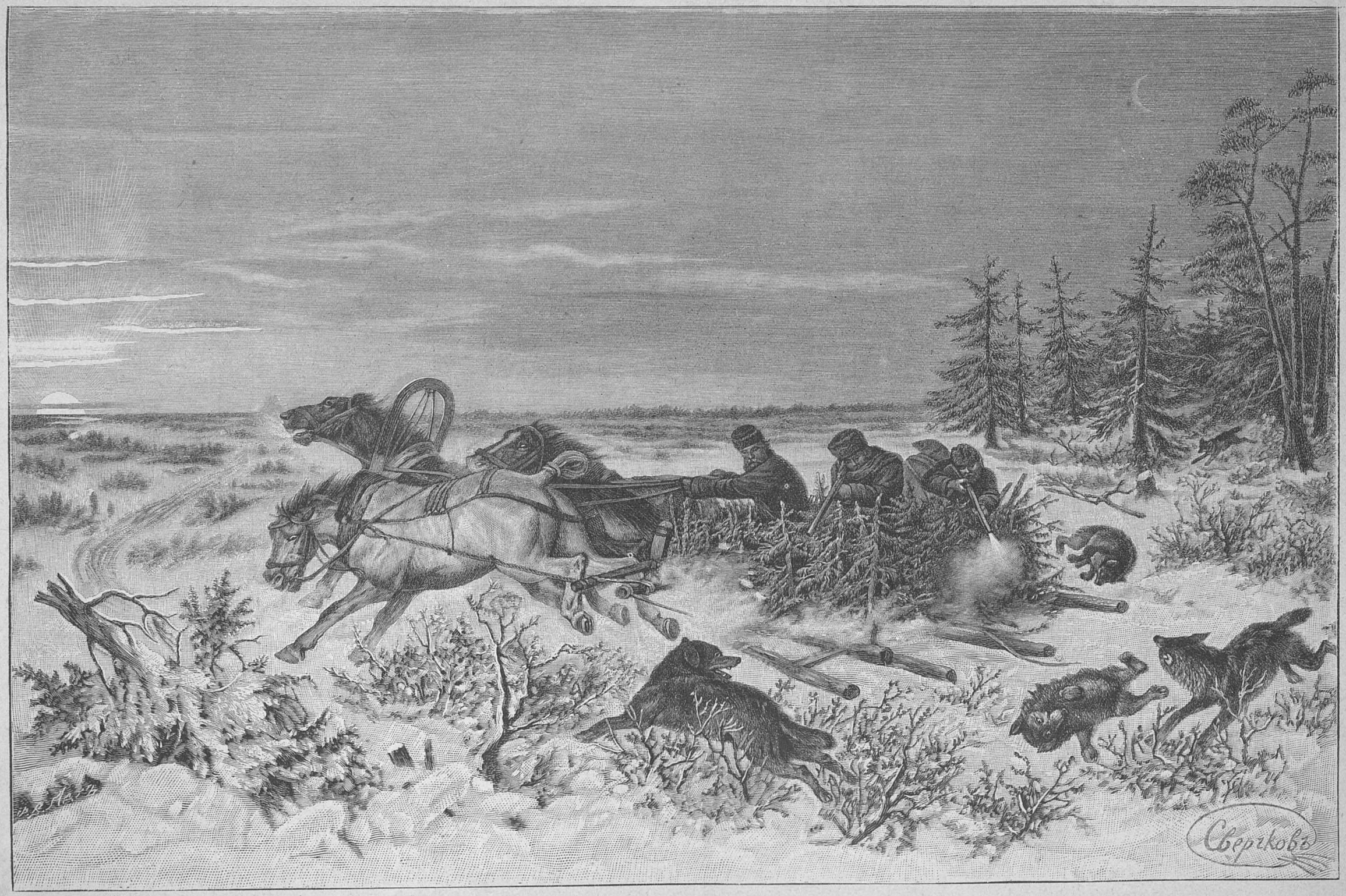
СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА А. ЧИКИНА.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Плѣнные казаки.

СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА Н. Е. СВЕРЧКОВА.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).



Охота на волковъ.

откидываясь на спинку кресла и раціозно кладя ногу на ногу:—я помню, какъ мы ѣхали!

— Да, и я помню! подтвердила Шокина, быстро кивая головою: — мы ѣхали въ каретѣ, потомъ въ поѣздѣ, мы выходили на платформы, я пила чай!

Спиридоновъ, наконецъ, вникъ въ разговоръ и изумленно вытаращилъ глаза, потомъ вытеръ лицо рукою и снова посмотрѣлъ на всѣхъ.

— Гдѣ-же мы, Яша? спросилъ онъ.

— А вотъ я узнаю! рѣшительно отвѣтилъ Горшковъ и, вставъ, заковылялъ къ дверямъ. У косяка онъ увидѣлъ сонетку и сталъ дергать ее.

Въ эту минуту раздался храпъ Павла Скворцова; всѣ оглянулись въ его сторону и увидѣли подлѣ него нѣсколько чемодановъ.

Тутъ былъ кожанный чемоданъ Спиридонова, парусинный—Павла Скворцова, длинная корзинка Горшкова, сундукъ — Шокиной, коробки Марьи Константиновны и, наконецъ, ручной сакъ золотушнаго Алексѣя.

— Ба! вдругъ ударилъ себя по лбу Спиридоновъ:—да, вѣдь, мы въ Новгородъ ѣхали!

— Скажите, какая замѣчательная память! воскликнула Марья Константиновна и метнула на него глазами.

Въ эту минуту въ комнату вошелъ корридорный.

— Изволили звонить? спросилъ онъ.

— Да, братецъ, скажи намъ, пожалуйста... началъ говорить Горшковъ, но Спиридоновъ быстро перебилъ его.

— Опохмѣлиться бы намъ, голубчикъ!

Корридорный осклабился.

— Никакъ не возможно-съ. Теперь часъ поздній и буфетъ запертъ!

Спиридоновъ всталъ съ дивана.

— Милушка, мы не постоимъ за платой!

— Коли ежели разбудить управляющаго, задумчиво произнесъ корридорный.

— Разбуди управляющаго! скажи, артисты просятъ! Понимаешь, за все плачу!

Корридорный встряхнулъ головою съ видомъ на все рѣшившагося человѣка.

— Чего прикажете? спросилъ онъ.

— Ахъ, чаю! воскликнула Марья Константиновна.

— Ахъ, чаю, чаю! повторила за нею Шокина

— Соберешь чаю, сказалъ Спиридоновъ:—графинъ водки, ну, понятно, и закуску собери, да и мадерцы бутылочки двѣ! мадерцы не забудь!

— Будьте спокойны! сказалъ корридорный и собирался уходить, когда Горшковъ придержалъ его за рукавъ.

Онъ во все время разговора стоялъ, выжидая удобнаго момента для своего вопроса.

— А скажи намъ, пожалуйста, гдѣ мы теперь т. е. въ какомъ городѣ? спросилъ его Горшковъ

— Да, да, гдѣ мы находимся? подхватила Марья Константиновна.

— И то, братецъ, гдѣ это мы? повторилъ и Спиридоновъ. Шокина перегнулась на диванѣ, чтобы лучше разслышать отвѣтъ, чѣмъ быстро воспользовался Алексѣй и слегка обнялъ ее за талью. «Пухъ», подумалъ онъ и слезливо заморгалъ глазками.

Корридорный даже попятился при такомъ вопросѣ.

— Извѣстно, въ нашей гостинницѣ. Она самая первая, отѣтилъ онъ.

— А какъ ее звать?

— А какой городъ-то, городъ? въ одинъ голосъ спросили Спиридоновъ и Горшковъ.

По губамъ корридорнаго скользнула лукавая усмѣшка.

— А гостинница Лондонъ, а городъ Новгородъ!

— Ну, я такъ и говорилъ! воскликнулъ Спиридоновъ.

— Да, но какъ мы сюда попали? пропищалъ Алексѣй.

— Да, какъ мы попали? переспросилъ Спиридоновъ.

— Извѣстно какъ! Пріѣхали этто въ каретѣ. Нашъ коммиссіонеръ привезъ. Прошли этто по лѣстницѣ. Вы, вотъ, кричать изволили: три самыхъ лучшихъ номера. Мы, значитъ, вотъ эти, что по пяти рублей ходятъ, и отпустили!

— Изумительно! вотъ, жонглеръ, объясни? изумился Спиридоновъ.

— И сами вошли? переспросилъ Горшковъ.

— Сами какъ есть! того господина,—онъ кивнулъ на храпѣвшаго гимнаста:—принесли, только они все же трепыхались!

— Непостижимо! воскликнулъ Алексѣй

— Я такъ ничегошеньки не помню! засмѣялась Марья Константиновна.

— И я ни-ни! замотала головою Шокина.

Горшковъ уныло развелъ руками.

— То-сть и случалось напиваться, но такъ—ни въ жизнь! сказалъ онъ.

— Дурья голова! отвѣтилъ Спиридоновъ—вѣдь тутъ, почитай, недѣля! вотъ что!.. иди, братецъ, орудуй! что же стоишь? обратился онъ къ корридорному.

Корридорный мотнулъ головою и рванулся къ двери, на ходу выкрикнувъ:

— Сей секундъ!

— Ну, исторія! качая головою, проговорилъ Спиридоновъ, когда корридорный вышелъ:—поди жъ ты!

Онъ грузно усѣлся въ кресло, и въ номерѣ наступило дружеское молчаніе. Этимъ мигомъ могъ бы отлично воспользоваться модный художникъ для изображенія жанровой картины во всемъ блескѣ пресловутаго реализма.

Между печкою и стуломъ, забросивъ ноги на одинъ изъ чемодановъ, лежалъ Паоло Гомецъ, оглашая комнату богатырскимъ храпомъ. Спиридоновъ сидѣлъ въ креслѣ, положивъ голову на облокоченную руку и его синевато-багровое лицо представляло какъ бы сплошную опухоль; напротивъ него, откинувшись растрепанной лохматой головою на спинку кресла, сидѣла, вытянувъ ноги, Марья Константиновна, внезапно уснувшая. Лицо ея было зеленовато-блѣдно, ввалившееся глаза окружали синева, и она походила на одну изъ тѣхъ восковыхъ фигуръ, какія выставляютъ въ ярмарочныхъ музеяхъ подъ надписью «красавица». Шокина, раскрывъ ротъ, дремала на диванѣ, безсильно свѣсивъ одну руку, которую жадно схватилъ золотушный, позеленѣвшій Алексѣй и тискалъ въ своей рукѣ, а Горшковъ застылъ въ недоумѣвающей позѣ, сѣвши отъ изумленія тутъ же подлѣ двери на чемоданѣ и, при тускломъ мерцаніи двухъ свѣчекъ, его огромная тѣнь уныло качалась на стѣнѣ, обрисовывая его лохматую рыжую голову и, какъ кустъ, торчащую бороденку.

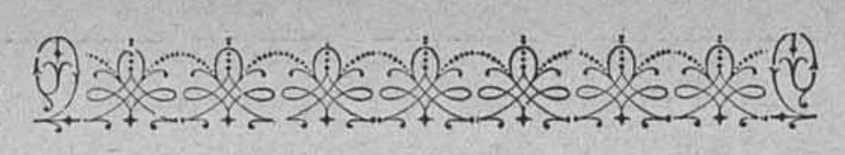
Корридорный внесъ самоваръ и на мигъ оживилъ все общество.

Но только на мигъ. Спиридоновъ сдѣлалъ движеніе подняться и потянулся къ бутылкѣ, Марья Константиновна сквозь сонъ сказала:

— Ахъ чаю, чаю!

Остальное общество шевельнулось, перемѣнивъ свои позы—и все погрузилось снова въ молчаніе. Только къ общему храпу присоединились свистъ и шипѣніе разбушевавшагося самовара.

Всѣ заснули мертвеннымъ сномъ. Свѣчи догорѣли, зашипѣли и погасли; лопнувшія розетки со звономъ полетѣли на полъ — и снова наступила унылая тишина, нарушаемая нестройнымъ храпомъ да легкимъ урчаніемъ угомонившагося самовара.



КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПѢСНЯ.

Спи, спи, дитя! Сгезею звѣздной
Полъ-неба мѣсяцъ обогнулъ..
Тебѣ тревогъ не слышенъ гулъ:
Спи надъ житейской шумной бездной!..

Какъ нѣжный цвѣтикъ надъ обрывомъ,
Ввѣряясь ласкамъ вѣтерка,
Спи, спи, не схваченный пока
Страстей неистовымъ порывомъ!

Съ негодованіемъ и дрожью
Проснешься ты, когда судьба
Тебя придавитъ, какъ раба,
Враждой, насиліемъ и ложью!

Проснешься!.. Нынѣ-жь, сердцемъ ясенъ,
Какъ неба вешняго эѳиръ,
Покуда спи—и вѣрь, что міръ
И непорочень, и прекрасенъ!..

Василій Величко.

ИСПОЛНИЛИ.

Повѣсть **А. А. Лугового.**

(Продолженіе).

XXXI.

Дѣйствительно черезъ нѣсколько дней повѣренный домовладѣльца предъявилъ къ Миронову искъ по квартирной книжкѣ, взыскалъ съ него по заочному рѣшенію, и сумму не заплаченную за прожитое время, и все, что причиталось за квартиру по день окончанія срока найма, то есть всего почти за цѣлый годъ, и, получивъ исполнительный листъ, пригласилъ судебнаго пристава и описалъ все имущество въ квартирѣ Миронова за исключеніемъ кое-какого носильнаго платья, постели и дѣтскихъ вещей. Приставъ безъ церемоніи заставлялъ Ивана Ивановича отпирать ящики стола, комода, шкафы, сундуки. Нѣсколько кухонныхъ вещей спасла отъ описи кухарка, назвавъ ихъ своими. Впрочемъ, и описывать-то, кромѣ дешевенькой подержаной мебели, было нечего. Все, что имѣло хоть какую нибудь цѣнность, было давно уже заложено. Самыя квитанціи частнаго ломбарда были тоже заложены: одинъ изъ бывшихъ сослуживцевъ Ивана Ивановича по правленью согласился дать ему подъ нихъ дополнительную ссуду. Оставшееся же имущество приставъ, какъ всегда, оцѣнивалъ еще возможно дешевле. Такимъ образомъ описали все, что было можно описать, и всего только на сумму 21 руб. 67 коп. Описанное оставили подъ росписку на храненіе у Ивана Ивановича. Не нашли даже нужнымъ прикладывать печатей къ описаннымъ предметамъ.

Всѣ эти непріятности такъ повліяли на Марью Алексѣевну, что она слегла, у нея пошла кровь горломъ, и она уже не могла встать съ постели. Докторъ сказалъ Ивану Ивановичу, что положеніе ея безнадежно.

„Ее могъ бы поддержать на время теплый климатъ и хорошее питаніе, но здѣсь едва ли она дотянетъ до весны. При недостаткѣ средствъ ее всего лучше положить въ больницу: тамъ будетъ хоть нѣкоторый уходъ, лечить же теперь лекарствами безполезно“—говорилъ докторъ.

Но ни Иванъ Ивановичъ, ни Марья Алексѣевна ни за что не хотѣли рѣшиться на это: куда же дѣвать Катю? Развѣ и ее въ больницу? Нѣтъ, ужъ умирать—такъ умирать дома, не въ разлукѣ со своими.

Ну, а если съ квартиры выгонятъ, если ѣсть будетъ нечего?

И былъ моментъ, когда Иванъ Ивановичъ поколебался и пошелъ въ Маріинскую больницу узнать, какъ можно пристроить тамъ больную жену. Однако, оказалось, что нѣтъ свободныхъ кроватей, и встрѣтились еще кое-какія затрудненія съ формальной стороны. Иванъ Ивановичъ какъ будто даже обрадовался этой неудачѣ: сама судьба указываетъ, что нужно оставить Марью Алексѣевну дома. Надломленному разными неудачами Ивану Ивановичу не хотѣлось теперь ни думать ни о чемъ, ни измѣнять что-либо, хотѣлось плыть по теченію.

Онъ, однако, собралъ силы, чтобы въ самомъ дѣлѣ не очутиться на улицѣ. Прежде всего ему пришлось выдержать бурю у домохозяина, который требовалъ, чтобъ Иванъ Ивановичъ немедленно очистилъ квартиру, грозя иначе выселить его чрезъ полицію. Иванъ Ивановичъ закусилъ губы, слушая оскорбительные для его самолюбія возгласы и крики хозяина, но стерпѣлъ. Вѣдь куда бы ни переѣхать, надо платить впередъ, а здѣсь онъ, по крайней мѣрѣ, уже на мѣстѣ. Денегъ на переѣздъ нѣтъ; переѣзжать зимой съ больной, которая не встаетъ съ постели; переѣзжать въ настывшую и пустую квартиру или въ меблированную комнату, потому что мебель описана, — все это какъ нельзя лучше убѣждало Ивана Ивановича, что переѣзжать некуда. Не только добровольно, а если и выселять будутъ, то надо будетъ уступить только силѣ, отстаивать свое пребываніе здѣсь во что-бы то ни стало.

— Да какое мнѣ дѣло до вашихъ горестей, кричалъ между тѣмъ на него домовладѣлецъ:—у меня своихъ не оберешься! Вы думаете, что мы богаты, что-ли въ самомъ дѣлѣ, чортъ возьми! У васъ нужды, а у насъ ихъ нѣтъ? У васъ семья, а у меня ея нѣтъ? У меня своихъ дѣтей четверо, да отъ покойницы сестры трое въ наслѣдство достались. У меня голова трещитъ отъ всѣхъ заботъ о нихъ. У васъ жена больна, а у меня карманъ боленъ. Понимаете-ли вы, сударь, что это значитъ? Карманъ-съ, карманъ боленъ! Вѣдь если онъ умретъ-съ, намъ всѣмъ жить нечѣмъ будетъ. Вѣдь мнѣ за домъ-то въ кредитное общество платить надо? Въ городъ налоги платить надо? Ремонтировать надо? Дрова покупать надо? Швейцары, дворники, прислуга—все это надо? Понимаете-ли вы, сударь, что у меня карманъ при смерти, а вы мнѣ о вашей больной женѣ толкуете!..

Онъ отеръ выступившій у него на лбу потъ и съ минуту помолчалъ.

— Вотъ,—заговорилъ онъ снова:—люди никогда не хотятъ войти въ положеніе другихъ. Удивительные вы, господа „бѣдняки", эгоисты. Жить на квартирѣ хотите, а платить не хотите. Домовладѣлецъ, изволите видѣть, богатъ — у него вонъ какой домина-то въ пять этажей! Чорта-ли ему платить, не лопнетъ. Да, вѣдь, если вы мнѣ не заплатите, другой не заплатитъ, я не заплачу въ кредитку, такъ что-же изъ этого выйдетъ-съ? Вѣдь всѣ мы держимся на своихъ мѣстахъ круговой порукой. Надо-же, господа, сколько-нибудь входить въ положеніе другихъ. Нельзя же все о себѣ думать. У меня такихъ неплательщиковъ, какъ вы, четыре человѣка. Что же мнѣ прикажете съ вами дѣлать? Вѣдь если я васъ всѣхъ не выселю, такъ меня самого изъ дому выгонятъ. Вѣдь это круговая порука-съ! Нѣтъ, ужь я васъ всепокорнѣйше прошу: убирайтесь вонъ! вонъ, вонъ, вонъ!

Иванъ Ивановичъ слушалъ и молчалъ. Онъ зналъ, что вонъ онъ ни за что не пойдетъ. Домовладѣлецъ, истощивъ запасъ словъ, тоже молча шагалъ по кабинету.

— Такъ вотъ-съ, извольте убираться вонъ,—сказалъ онъ, наконецъ, наскучивъ молчаніемъ.

Но Иванъ Ивановичъ сталъ умолять его подождать еще, сталъ увѣрять его, что какъ только жена поправится, онъ выѣдетъ, что онъ уже имѣетъ въ виду мѣсто въ провинціи, что чрезъ три мѣсяца ему пришлютъ оттуда деньги, словомъ началъ говорить все, что приходило на умъ такого, что, какъ ему казалось, могло убѣдить домовладѣльца, разжалобить его. У него даже какъ-то сама собой сорвалась съ языка фраза:

— Да дайте человѣку хоть умереть-то спокойно, хоть изъ жалости къ умирающей. Вѣдь много-ли и жить-то моей женѣ осталось.

А домовладѣлецъ, глядя на него, думалъ: „ну, что я съ нимъ буду дѣлать? Умретъ, пожалуй, и въ самомъ дѣлѣ бабенка-то его, такъ еще хоронить придется. Благодарю покорно! Ахъ, какой безжалостный народъ!"

И, не выдержавъ, онъ хрипымъ фальцетомъ почти завизжалъ на Ивана Ивановича:

— Да сдѣлайте милость, убирайтесь вы къ чорту отъ меня! Вы разнервничались со своими горестями, да, вѣдь, и у меня нервы. Дайте же мнѣ покой! Денегъ не платите, да еще и мучаете меня. Побойтесь Бога: убирайтесь вы, пожалуйста, къ чорту.

Иванъ Ивановичъ всталъ и, не сказавъ ни слова, вышелъ. Поднимаясь по лѣстницѣ въ свою квартиру, онъ думалъ: „Какое безсердечіе у этихъ господъ. Ему хорошо въ своемъ домѣ, а мы куда хочешь, хоть на улицу ступай". Но, позвоня у своихъ дверей, онъ уже думалъ иначе: „а вѣдь, пожалуй, онъ и правъ: если никто ему не будетъ платить, такъ вѣдь и его самого выгонятъ. Однако, противъ крутыхъ мѣръ надо принимать крутыя мѣры. Будутъ гнать—не пойду, да и все тутъ. Посмотримъ еще, чья возьметъ."

XXXII.

Но прошло нѣсколько дней, а домовладѣлецъ не гналъ его. Онъ только велѣлъ дворнику черезъ день напоминать Миронову объ уплатѣ за квартиру. Постепенно Иванъ Ивановичъ притерпѣлся къ этому; а потомъ притерпѣлся и дворникъ, да и самъ домовладѣлецъ. На время наступило затишье. Иванъ Ивановичъ успѣлъ между тѣмъ получить кое-что за переписку. Докторъ изрѣдка навѣщалъ Марью Алексѣевну и на извиненія Ивана Ивановича, что ему нечѣмъ заплатить, просилъ не безпокоиться. Назаръ Ивановичъ продолжалъ отпускать въ долгъ хотя уже не съ прежней ласковостью.

Иванъ Ивановичъ рѣшился еще разъ обратиться къ Коновалову, описавъ ему свое бѣдственное положеніе. Коноваловъ прислалъ ему тотчасъ-же десять рублей.

„Прости, что не могу больше, но не могу, ей Богу, не могу, писалъ онъ:—вѣрь, что какъ только буду въ состояніи, пришлю все, что долженъ, а пока лучше и не напоминай мнѣ, не разстраивай. Я мучаюсь за тебя, но пособить не въ силахъ. По нашему векселю съ меня здѣсь тоже начали взыскивать."

„Счастье, что Коноваловъ прислалъ эти деньги въ заказномъ письмѣ, — думалъ Ивановичъ;—а если-бы денежнымъ, хозяинъ узналъ-бы отъ дворника о повѣсткѣ и зубами вырвалъ-бы у меня эти деньги".

Въ концѣ марта явился снова повѣренный ростовщика и спросилъ Миронова, не м жетъ-ли онъ что-нибудь уплатить. Когда Иванъ Ивановичъ объяснилъ ему, что у него даже все имущество описано, адвокатъ сдѣлалъ кислую мину, ничего не сказалъ, откланялся и тотчасъ-же ушелъ. Онъ отправился въ судъ и тоже наложилъ арестъ на деньги, которыя могутъ быть выручены отъ продажи имущества Миронова.

XXXIII.

Въ началѣ апрѣля, „какъ только вскрылась Нева", Марья Алексѣевна умерла. Умерла она тихо, почти безъ страданій. Истощенная болѣзнью, она какъ будто уснула, чтобъ не проснуться. Плакала Катя, плакалъ Иванъ Ивановичъ, поплакала кухарка, всплакнула и сосѣдская горничная, завернувшая въ квартиру Мироновыхъ взглянуть на покойницу. Дворникъ былъ въ этотъ день повѣжливѣе съ Иваномъ Ивановичемъ.

Хоронить покойницу было не на что. Иванъ Ивановичъ побѣжалъ къ двоимъ изъ своихъ прежнихъ сослуживцевъ, съ которыми былъ нѣсколько ближе, чѣмъ съ другими. Стыдно ему было просить милостыню, но нужда сломила стыдъ. Ему дали на похороны: одинъ—три, другой—два рубля, выразили соболѣзнованіе, обѣщали придти на панихиду.

Этихъ денегъ было мало.

Толкнулся было Иванъ Ивановичъ къ директору правленія—не принялъ, ссылаясь, что очень занятъ; вѣроятно боялся, что Иванъ Ивановичъ будетъ просить опять мѣсто, а мѣста всѣ были заняты.

Иванъ Ивановичъ вышелъ изъ правленія на улицу и остановился въ раздумьи. Куда-же еще идти? Былъ еще старый знакомый, съ которымъ Мироновъ не видался уже нѣсколько лѣтъ; но онъ не зналъ его адреса. Идти въ адресный столъ, потомъ искать, быть можетъ не застать, вѣроятнѣе всего получить отказъ,—а время не ждетъ: покойница на столѣ. Иванъ Ивановичъ подумалъ, подумалъ, снова вернулся въ правленіе, попросилъ у швейцара бумаги и тутъ же въ швейцарской написалъ директору, прося его помочь чѣмъ нибудь на похороны. Чрезъ нѣсколько минутъ швейцаръ вынесъ ему десять рублей.

— Приказали передать, что очень соболѣзнуютъ,—сказалъ онъ, передавая Ивану Ивановичу деньги.

„Гробъ, дроги, могила, панихиды,—высчитывалъ Иванъ Ивановичъ, возвращаясь теперь домой:—нѣтъ, этихъ денегъ все-таки не хватитъ... Тутъ еще найдется столько непредвидѣнныхъ расходовъ!"

У своихъ воротъ онъ встрѣтилъ хозяина дома; Иванъ Ивановичъ поклонился ему и хотѣлъ пройти мимо. Но тотъ остановился; машинально остановился и Иванъ Ивановичъ.

— У васъ жена умерла?—сказалъ хозяинъ.

— Да,—глухо отвѣтилъ Иванъ Ивановичъ.

— Жалѣю, жалѣю, очень жалѣю васъ,—заговорилъ хозяинъ.—Но что же дѣлать! Вотъ вы теперь, по крайней мѣрѣ, не семейный человѣкъ. Меньше заботы. Да. Охъ, ужъ эти заботы съ семьей. По себѣ знаю-съ, по себѣ! Дѣвочка у васъ, кажется, есть? Ну, это что-жъ: пристройте въ пріютъ! А одному вамъ не надо будетъ квартиры. Да. Когда же похороны?

— Завтра.

— Завтра. Гм! Ну, что-жъ. А вы уже всѣмъ распорядились? Кто вамъ гробъ дѣлалъ?

Иванъ Ивановичъ назвалъ гробовщика. Хозяинъ спросилъ о цѣнѣ. Разговорились о расходахъ на похороны. Хозяинъ досталъ три рубля и далъ Ивану Ивановичу. Тотъ нехотя взялъ. Непріятенъ ему былъ тонъ, какимъ съ нимъ домохозяинъ разговаривалъ, ненавидѣлъ онъ его въ эту минуту за его снисходительно-пренебрежительное сочувствіе; но деньги все-таки взялъ.

— Ну-съ, теперь я, кажется, для васъ все сдѣлалъ,—сказалъ хозяинъ:—я далъ вашей супругѣ умереть спокойно у себя дома. Но ужь прошу васъ теперь квартиру мнѣ очистить. Не могу больше-съ, не могу. Извольте очистить. Такъ и знайте: ужъ теперь поблажки никакой не будетъ.

И, кивнувъ ему головой, хозяинъ пошелъ совершать свою обычную предобѣденную прогулку.

Иванъ Ивановичъ нѣсколько времени посмотрѣлъ ему вслѣдъ, и невольно сжалъ кулаки. Онъ сознавалъ, что этотъ человѣкъ, по своему, правъ, и въ то же время чувствовалъ безотчетную ненависть къ нему.

XXXIV.

На другой день Марью Алексѣевну свезли на кладбище, зарыли, а Иванъ Ивановичъ съ Катей вернулись по конкѣ домой. Въ ихъ отсутствіе кухарка прибрала все въ квартирѣ и выставила зимнія рамы, чтобъ хорошенько провѣтрить квартиру.

День былъ ясный, весенній, теплый. Когда Иванъ Ивановичъ вошелъ теперь въ квартиру, въ ней уже не было того запаху, который царилъ здѣсь въ послѣдніе дни отъ ладону и присутствія покойника. Закоптѣлыя за зиму рамы

были открыты, въ нихъ видно было голубое небо, и яркій свѣтъ врывался въ комнаты. Мопсикъ, остававшійся дома, пока Иванъ Ивановичъ съ Катей были на кладбищѣ, встрѣтилъ ихъ теперь радостнымъ лаемъ и прыгалъ вокругъ Кати. Но Катя хотя не плакала, была грустна и какъ-то нехотя гладила мопсика.

Но пусто показалось теперь Ивану Ивановичу дома.

Онъ остановился на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ еще нѣсколько часовъ тому назадъ гробъ, и смотря въ полъ, застылъ въ раздумьи.

Катя попробовала было потормошить его за по-

расплакалась. Иванъ Ивановичъ усадилъ ее на диванъ, сталъ ласкать, уговаривать; но все было напрасно: дѣвочка ревѣла безъ удержу. Въ дверяхъ показалась кухарка, посмотрѣла на плачущую Катю, на Ивана Ивановича и сочувственно покачала головой.

— Самоваръ не поставить ли?—спросила она.

— Что?—отозвался Иванъ Ивановичъ.—А? Самоваръ? Да. Да, да, поставь.

Кухарка вышла.

Катя все плакала. Иванъ Ивановичъ взялъ ее на руки, сталъ ходить съ ней по комнатамъ, подошелъ съ ней опять къ окну.

Онъ отнесъ дѣвочку въ спальню, снялъ съ нея платьице, сапожки, уложилъ ее въ кроватку, а самъ сѣлъ около нея на стулъ. Катя скоро заснула.

Погруженный въ невеселыя думы, сидѣлъ надъ ней Иванъ Ивановичъ. Все ему приходило теперь въ голову: и прошлое, и Коноваловъ, и покойница жена, и отвѣтственность за будущее ребенка, заботы о немъ..! Чуть-чуть изъ окна не вывалилась, а гдѣ усмотришь?.. Думалъ онъ и о службѣ, и о долгахъ, и о безденежьѣ. Пришло на мысль и одиночество; взглянулъ онъ на обстановку спальни, напомнившую ему, какъ они устраивались съ Марьей Алексѣевной въ первое время

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. Н. СТЕПАНОВА.

Зимнія удовольствія.

гу. Онъ машинально поднялъ ребенка на руки, поцѣловалъ и опять опустилъ на полъ. Катя отошла къ открытому окну, влѣзла на стулъ, со стула на подоконникъ. Мопсикъ прыгнулъ за ней тудаже, и обоимъ захотѣлось посмотрѣть внизъ за окно. Катя легла на широкій подоконникъ и чуть чуть выставила впередъ голову; мопсикъ всталъ у самаго края и тоже попробовалъ заглянуть внизъ. Но его маленькая головка на короткой шеѣ не выходила далѣе уступа окна, и мопсикъ не могъ ничего увидить внизу. Высовываться же далѣе было страшно. Тогда, вѣроятно, инстинктивно почувствовавъ опасность, онъ началъ лаять на Катю, сначала слегка, но потомъ все громче и настойчивѣе. Иванъ Ивановичъ невольно взглянулъ въ его сторону, посмотрѣлъ на свѣсившуюся изъ окна Катю и вдругъ понялъ, что еще секунда, и она можетъ упасть за окно. Сердце у него сжалось. Его охватило такое чувство страха, что онъ сразу не могъ даже пошевелить ни ногой, ни рукой, не могъ сдвинуться съ мѣста. Но, сдѣлавъ надъ собой усиліе, онъ бросился къ окну, схватилъ Катю и снялъ ее съ подоконника. Испуганная быстротой этого движенія, Катя вдругъ

— Вонъ облачко, смотри-ка, Катя, смотри,— говорилъ онъ, указывая ей на небо:—во-онъ какое облачко...

Катя перестала плакать и стала смотрѣть на облачко. Но губенки ея были надуты, личико серьезно.

— А вонъ деревцо, смотри-ка сюда, Катя. Вонъ ужъ на немъ почки есть. Вотъ оно скоро распустится, зеленое будетъ, птички запоютъ, мы съ Катей гулять пойдемъ.

Изъ окна пахнуло холодкомъ, и только теперь Иванъ Ивановичъ сообразилъ, что еще не лѣто, что при открытыхъ окнахъ не долго и простудиться, въ особенности ребенку. И, браня себя за неосторожность, онъ сталъ закрывать окна. Катя между тѣмъ совсѣмъ успокоилась. Обнявъ отца за шею, она положила ему на плечо голову и молчала.

— Ты, можетъ быть, бабаньки хочешь? А? — спрашивалъ ее Иванъ Ивановичъ.

Катя молчала: утомленная поѣздкой на кладбище, свѣжимъ воздухомъ, плачемъ, она дѣйствительно засыпала.

— Бабаньки — да? повторилъ Иванъ Ивановичъ.— ну, пойдемъ я тебя уложу.

послѣ женитьбы, и слезы потекли у него по щекамъ...

— Баринъ, самоваръ-отъ вскипѣлъ, подавать, что-ли? — окликнула его изъ другой комнаты кухарка.

— Да, поставь тамъ на столъ, я сейчасъ...

Но самоваръ былъ поданъ и уже успѣлъ потухнуть, а Иванъ Ивановичъ все еще сидѣлъ надъ спящей Катей, и слезы нѣтъ-нѣтъ да выступали у него на глазахъ.

— Баринъ, дворникъ пришелъ, — позвала его опять кухарка:—паспортъ, что-ли-то, спрашиваетъ.

— Паспортъ, зачѣмъ?

— А не знаю. Вонъ онъ въ кухнѣ, выдьте къ нему.

Иванъ Ивановичъ вышелъ, раздраженный этимъ вызовомъ.

— На что паспортъ?

— Околоточный велѣлъ всѣ паспорта собирать: провѣрка, что-ли-то, будетъ?

Иванъ Ивановичъ подозрительно посмотрѣлъ на дворника. Не хочетъ-ли хозяинъ выкинуть какой-нибудь штуки, не онъ ли послалъ за паспортомъ? Однако, послѣ небольшого колебанія, и когда двор-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА П. РИЧЧИ.

Помиритесь.

никъ спросилъ также и паспортъ кухарки, Иванъ Ивановичъ вынесъ ему паспорта.

— А какъ теперь про васъ сказать, если при повѣркѣ спрашивать будутъ, чѣмъ занимаетесь?— спросилъ дворникъ. — По книгѣ вы были прописаны на службѣ, а какъ теперь, значитъ, безъ мѣста, то надоть объяснить, чѣмъ занимаетесь.

Иванъ Ивановичъ нѣсколько времени посмотрѣлъ на него въ упоръ и вдругъ какъ-то выкрикнулъ.

— Плачу, вотъ чѣмъ занимаюсь! Плачу! Слышишь? Такъ и скажи.

Дворникъ глупо улыбнулся.

— Этого нельзя-съ. Надо развѣ будетъ показать, что находитесь до пріисканія мѣста.

XXXV.

На утро старшій дворникъ явился снова.

— Хозяинъ велѣли передать, чтобы вы черезъ три дня очистили квартиру, — заявилъ онъ рѣзкимъ, рѣшительнымъ тономъ:—потому какъ, значитъ, отдѣлывать и сдавать ее надо.

Иванъ Ивановичъ сурово посмотрѣлъ на него и ничего не отвѣтилъ.

— А иначе, говоритъ,—продолжалъ дворникъ: —въ судъ подадутъ и полицію пригласятъ. Потому маляры уже наняты, отдѣлывать, значитъ, дожидаютъ.

Ивана Ивановича это разсердило.

— Такъ не выѣду же, на зло ему не выѣду!— закричалъ онъ на дворника.—Пусть выгоняетъ, а я не поѣду, пока не найду, куда пойти. Такъ и скажи твоему хозяину.

Мрачное, тупое отчаяніе овладѣло теперь Иваномъ Ивановичемъ. Ему было рѣшительно все равно: пусть дѣлаютъ, какъ хотятъ. Его силы, его энергія были истощены. Онъ ли не хлопоталъ? Онъ ли не заботился? И ничего изъ этого не вышло.

„Ну, выгонятъ, такъ выгонятъ,—думалъ онъ.— Тогда и пойду куда-нибудь, а до тѣхъ поръ до послѣдней минуты буду здѣсь. Неужели мнѣ еще бѣгать, хлопотать, думать, гдѣ бы поскорѣе пристроиться, для того чтобъ доставить хозяину удовольствіе-очистить квартиру? Да очень нужно! По крайней мѣрѣ, нѣсколько лишнихъ дней заодно уже даромъ проживу, по крайней мѣрѣ, здѣсь хоть какъ нибудь по заведенному порядку прокормимся.„

Но отказъ выѣхать далъ себя почувствовать на другой-же день: на стѣнкѣ у воротъ появилась записка о сдачѣ квартиры. Затѣмъ дворникъ два раза приводилъ какихъ-то нанимателей смотрѣть квартиру; первыхъ посѣтителей Иванъ Ивановичъ допустилъ осматривать, а вторыхъ—нѣтъ, захлопнувъ передъ ними отпертыя было двери.

Оказалось, кромѣ того, что дворникъ не принесъ въ этотъ день и дровъ, объявивъ, что хозяинъ не приказалъ отпускать. Иванъ Ивановичъ бѣсился, сознавая свою безпомощность. Въ комнатахъ еще было достаточно тепло, но чтобъ сварить хоть что-нибудь, хоть картофелю или яицъ, надо было развести огонь. Собрали старыя газеты, бумаги, нѣсколько старыхъ книгъ, кухарка нашла какія-то доски, корзинку, и съ помощью этихъ дровъ, кое-какъ состряпали скудный обѣдъ.

Но на другой день стало холодно, Катя мерзла, нужно было протопить комнату. Иванъ Ивановичъ послалъ кухарку за дворникомъ.

— Скажи хозяину, —обратился онъ къ дворнику, когда тотъ пришелъ:—чтобъ сію минуту велѣлъ принести дровъ, иначе я подамъ жалобу градоначальнику, что они хотятъ у меня ребенка заморозить! Такъ нельзя! Это самоуправство. Вы не имѣете права людей морозить. Вотъ когда меня выгонятъ изъ квартиры, то, что хотите, дѣлайте. На это судъ есть! А пока я здѣсь, съ меня деньги хозяинъ взыскалъ за годъ впередъ, мебель у меня описана, такъ пусть мнѣ даетъ все, что полагается по условію. Слышишь! Ступай и передай ему, и чтобъ мнѣ дрова были! Иначе заявляю вотъ тебѣ при свидѣтельницѣ, я буду ломать мебель и топить ей: все-равно она теперь ужь не моя, а хозяйская.

Дворникъ ушелъ и чрезъ полчаса принесъ вязанку дровъ, сложилъ ее и, ничего не сказавъ, ушелъ.

Въ тотъ-же день Иванъ Ивановичъ получилъ повѣстку отъ мирового, который вызывалъ его въ качествѣ отвѣтчика по дѣлу о немедленномъ очищеніи занимаемой имъ квартиры. Иванъ Ивановичъ не пошелъ. Всѣ эти дни онъ вообще никуда не выходилъ. Ему почему-то казалось, что если онъ выйдетъ, то его уже не впустятъ назадъ въ квартиру. Да и погода всѣ эти дни стояла холодная, дождливая.

И онъ сидѣлъ дома, какъ въ осадѣ.

Кое-какую провизію Назаръ Ивановичъ все еще отпускалъ, вѣрный своему убѣжденію, что за время тридцатилѣтней торговли у него ни за кѣмъ ничего не пропало: рано или поздно всѣ отдавали.

Но нужны были деньги и на другіе расходы. Кухарка позвала татарина, и Иванъ Ивановичъ продалъ ему все, что еще было можно продать. Остались только подушка да одѣяло, кое-какое рваное бѣлье, да платье, въ которомъ были Иванъ Ивановичъ и Катя.

Иванъ Ивановичъ хотѣлъ было продать еще и нѣкоторыя вещи, изъ оставленныхъ у него по описи судебнымъ приставомъ, да не рѣшился: какъ ни былъ онъ разбитъ нравственно, все еще сохранилось въ немъ чувство долга, и онъ говорилъ самъ себѣ, что не добросовѣстно это—нарушить довѣріе; да было и сознаніе, что еще рано забывать объ уголовной отвѣтственности, пятнать себя.

XXXVI.

Между тѣмъ у воротъ дома уже давно было прибито объявленіе судебнаго пристава, извѣщавшее о продажѣ имущества Миронова на сумму 21 р. 67 к., и чрезъ нѣсколько дней въ квартиру Ивана Ивановича съ утра явились судебный приставъ, повѣренный домовладѣльца, околоточный надзиратель, а вслѣдъ за ними набралось человѣкъ пятнадцать постороннихъ: это были „маклаки“ изъ рынка, торговцы подержанной мебелью и разнымъ хламомъ.

Иванъ Ивановичъ съ мучительнымъ любопытствомъ разглядывалъ фигуры этихъ вороновъ, слетѣвшихся поживиться у трупа его разореннаго домашняго очага. Ему было и больно, и страшно, и въ то же время интересно. Онъ слыхалъ о нихъ не мало. По разсказамъ онъ зналъ, что они всегда слѣдятъ, по полицейскимъ вѣдомостямъ, за публичными продажами имуществъ и всегда дружной, дисциплинированной толпой являются на аукціоны. А однажды онъ и самъ на себѣ испыталъ, что человѣку, не принадлежащему къ ихъ артели, не стоитъ и соваться покупать на аукціонахъ, не стоитъ мѣшать имъ „дѣйствовать“: они всегда ототрутъ такого покупателя, не дадутъ ему даже взглянуть на вещь, какъ уже она куплена кѣмъ-либо изъ маклаковъ съ надбавкою нѣсколькихъ копѣекъ противъ цѣны по описи. Если-же не удастся этотъ маневръ, то они будутъ повышать цѣну до тѣхъ поръ, пока раззадоренный посторонній покупатель не дастъ за вещь дороже, чѣмъ она стоитъ новая. Это отобьетъ у него охоту мѣшать имъ. Останься же эта вещь по дорогой цѣнѣ за ними, они этотъ убытокъ разложатъ на всю свою артель и въ накладѣ все-равно не будутъ. Ивану Ивановичу приходилось слышать, что есть и такіе судебные пристава, которые знаютъ всѣхъ этихъ маклаковъ въ лицо, получаютъ отъ нихъ извѣстный куртажъ и содѣйствуютъ имъ покупать все за безцѣнокъ. Эти пристава всегда оцѣниваютъ имущество, назначенное, въ продажу, на гроши, а при аукціонѣ нарочно, подъ предлогомъ ускоренія продажи, соединяютъ нѣсколько номеровъ въ одинъ, подбирая такъ, что только рыночникъ рѣшается торговаться на все вмѣстѣ: зеркало, кочерга и кастрюля; кровать, стулъ и пара подсвѣчниковъ; столовая лампа, кухонный стулъ и часы; утюги и письменный столъ,—приблизительно такъ группируются предметы для продажи; неопытный частный покупатель не купитъ ихъ вовсе, хотя за который-нибудь въ отдѣльности онъ далъ бы дороже, чѣмъ опытный маклакъ даетъ за всѣ три вмѣстѣ.

Того же ожидалъ Иванъ Ивановичъ и теперь.

На продажу, кромѣ маклаковъ, явились еще нѣсколько человѣкъ изъ сосѣднихъ квартиръ, какая-то посторонняя барыня и какой-то офицеръ. Послѣдніе, впрочемъ, не видя для себя ничего подходящаго, ушли еще до начала торга.

Мопсикъ встрѣтилъ всѣхъ этихъ посѣтителей неистовымъ лаемъ. Насколько онъ держалъ себя спокойно во время похоронъ Марьи Алексѣевны, когда тоже было много чужихъ, настолько безпокоенъ онъ былъ теперь. Онъ не выходилъ изъ передней и лаялъ, лаялъ до изнеможенія, такъ что даже обратилъ на себя вниманіе повѣреннаго домохозяина и тотъ, взглянувъ на мопсика, подумалъ:

„А, вѣдь, собаченка, чортъ возьми, породистая. Морда какая славная! Собственно, вѣдь и ее можно бы включить въ опись... А что были эти примѣры въ нашей практикѣ или нѣтъ?.. Надо будетъ поговорить объ этомъ, на будущее время принять къ свѣдѣнію. Чортъ возьми, я бы, пожалуй, за собаченку рубль далъ. Надо будетъ потомъ потолковать съ этимъ Мироновымъ. Сказать, что иначе все-равно опишу, такъ отдастъ за рубль“.

А мопсикъ все лаялъ и лаялъ, всѣмъ надоѣлъ, и кухарка, наконецъ, взяла его и унесла въ сосѣдскую квартиру.

За-то теперь на смѣну ему явилась Катя. Дѣвочка, испуганная такимъ множествомъ незнакомыхъ людей и вспоминая, вѣроятно, недавнія похороны матери, сначала притихла, прижалась къ отцу и только робко озиралась задумчивыми глазенками. Но когда приставъ началъ выкрикивать названія вещей и цѣны ихъ, когда всѣ эти незнакомые люди начали кричать одинъ за другимъ; „копѣйка! двѣ! копѣйка! копѣйка! Кто больше? Копѣйка!“ — и когда, наконецъ, приставъ громко стукнулъ молоткомъ по столу,—Катя вдругъ такъ заревѣла, что на минуту все вокругъ притихло.

— Удалите ребенка, — обратился приставъ къ Ивану Ивановичу.

Иванъ Ивановичъ поднялъ Катю на руки и вынесъ ее въ кухню. Но Катя и тамъ продолжала плакать, прислушиваясь къ раздававшимся снова голосамъ: копѣйка! копѣйка! двѣ копѣйки! копѣйка!

— А гдѣ у насъ мопсикъ? мопсикъ гдѣ?—Заговорила съ Катей кухарка, стараясь отвлечь вниманіе Кати въ другую сторону.—Ушелъ мопсикъ. Ахъ, мопсикъ, мопсикъ! Пойдемъ искать мопсика.

И, взявъ Катю на руки, кухарка вынесла ее изъ квартиры и пошла въ сосѣдскую кухню, гдѣ мопсикъ визжалъ и рвался изъ-за запертыхъ дверей наружу.

Иванъ Ивановичъ вернулся къ аукціону.

XXXVII.

Какъ-то безучастно, съ тупымъ равнодушіемъ смотрѣлъ онъ на сцену продажи съ молотка его имущества. Сколько именно выручится за тотъ или другой предметъ и за все вмѣстѣ, это ему было какъ-то рѣшительно все-равно: онъ зналъ, что во всякомъ случаѣ это покроетъ только незначительную часть тѣхъ взысканій, на покрытіе которыхъ назначается эта выручка. Онъ даже не отдавалъ себѣ отчета, зачѣмъ онъ тутъ, нужно-ли, нѣтъ-ли его присутствіе, хочется или не хочется ему быть при этомъ. Онъ просто былъ тутъ и смотрѣлъ.

— Рубль двадцать семь копѣекъ!—кричалъ приставъ,—кто больше?

— Копѣйка,—раздавалось изъ толпы.

— Рубль двадцать восемь!—кричалъ опять приставъ.

— Копѣйка, — раздавалось изъ другого угла.

— Рубль двадцать девять! Кто больше?

— Двѣ копѣйки.

— Рубль тридцать одна!

— Двѣ копѣйки.

— Рубль тридцать три. Кто больше?

Молчаніе.

— Рубль тридцать три — второй разъ. Кто больше?

Молчаніе.

— Рубль тридцать три— третій разъ. Кто больше?

Молчаніе. Ударъ молотка.

— За вами, — говоритъ приставъ, обращаясь къ послѣднему покупателю.

„Ну, и продадутъ, все продадутъ, ну, и что же изъ этого?—думаетъ въ это время Иванъ Ивановичъ.—Легче имъ будетъ, лучше будетъ? Вѣдь своего все-равно не получатъ съ меня. Никто всего не получитъ. А меня раззорили, уничтожили!.. Куда я теперь?.. Дайте мнѣ работу, дайте дѣло, я отдамъ, все отдамъ.. И за себя, и за Коновалова отдамъ. За что же меня бьютъ, доколачиваютъ вотъ этимъ молоткомъ, какъ негодную собаку?.. Какъ-же! Больно имъ нужно думать обо мнѣ! Они свое дѣло дѣлаютъ! Они меня грабятъ на законномъ основаніи. Все, всѣ соки изъ меня выжимаютъ... и всѣ, всѣ, рѣшительно всѣ правы, ха-ха-ха-ха! Кругомъ правы, я одинъ только виноватъ!..»

— Стой, ты, мерзавецъ!—крикнулъ онъ вдругъ, услышавъ, какъ приставъ, соединивъ подъ одинъ нумеръ, выкрикивалъ вмѣстѣ самоваръ и ночной горшокъ.—Стой, что ты продаешь? Что ты путаешь?!..

— Господинъ околоточный надзиратель,—обратился приставъ къ околоточному: — прошу васъ составить протоколъ объ оскорбленіи меня, какъ должностного лица при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Произошло общее замѣшательство. Но Иванъ Ивановичъ уже ничего не говорилъ, онъ только покачивалъ головой и съ усмѣшкой смотрѣлъ на пристава и на окружающихъ. Наскоро составили протоколъ, подписали и продолжали аукціонъ.

А Иванъ Ивановичъ, равнодушный къ произведенному имъ сейчасъ переполоху, думалъ уже о другомъ. Ему вдругъ захотѣлось понять, зачѣмъ люди ѣдятъ другъ друга? Зачѣмъ нельзя сдѣлать такъ, чтобъ если одному станетъ лучше, то чтобъ и другому не было отъ этого хуже? Развѣ онъ зловредный человѣкъ, что его прогнали со службы, обираютъ кругомъ и выгоняютъ на улицу? Кажется, онъ былъ трудолюбивъ, всегда дѣльно и добросовѣстно работалъ? Кажется, онъ былъ экономенъ, жилъ всегда по средствамъ, не нарушалъ ничьихъ интересовъ. Кажется, такъ... кажется такъ?.. И теперь—никому его не жаль! Да и ему никого не жаль... Невольно вспомнился Коноваловъ... Да, это лучшее воспоминаніе въ его жизни. Развѣ Коноваловъ виноватъ, что разрушилъ его прежнее благополучіе! Нѣтъ... ужь, вѣдь, онъ давно рѣшилъ это. Безъ Коновалова у него вовсе не было счастія. Развѣ это была жизнь, что онъ велъ, замкнувшись въ своей берлогѣ? Коноваловъ жилъ для себя и былъ хоть нѣкоторое время счастливъ да въ свое время осчастливалъ и его!.. А онъ? Кому онъ былъ нуженъ со всей его честностью, трудолюбіемъ и экономіей! Кто оцѣнилъ его? Кто помогъ ему?.. А Назаръ Ивановичъ?.. Да, Назаръ Ивановичъ... И будь у него деньги, онъ бы отдалъ ему прежде всѣхъ. Да, Назаръ Ивановичъ и Коноваловъ—люди. А онъ? Кому онъ что сдѣлалъ хорошее? Да, кому?.. Но развѣ онъ виноватъ въ этомъ? Да, дайте только просторъ, дайте только время, укажите, гдѣ приложить силы, онъ все, все сдѣлаетъ! Но никто не хочетъ его... Неужели же онъ такая дрянь?!..

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ПРИВИДѢНІЕ.

Въ минувшій зимній сезонъ въ домѣ Валеріана Михайловича Неряхина по четвергамъ устраивались журъ-фиксы. Гости часу въ одиннадцатомъ вечера усаживались повинтить, а молодежь занималась остроумными ворами съ дамами и барышнями. Лица винтеровъ, какъ и подобаетъ всегда, были серьезны, рѣчи строги, внушительны, а иногда и бурны. Самъ Валеріянъ Михайловичъ зорко слѣдилъ за тѣмъ, чтобы партнеръ тонко проводилъ и подводилъ, и часто послѣ торжественной тишины и внушительнаго шлепанья картами по зеленому полю, вдругъ слышался протестъ стараго винтера. „Что-же вы не провели трефы,—кричалъ онъ, пристукивая послѣднюю взятку,—они бы штрафъ поставили! Да, наконецъ, съ какой радости вы подвели моего короля бубенъ? Нѣтъ, воля милости вашей, а такъ играть нельзя! Партнеръ оправдывался, Валеріанъ Михайловичъ еще болѣе горячился и успокоивался только тогда, когда карты были сданы. Снова наставало торжественное молчаніе, съ физіономій играющихъ быстро исчезала улыбка, они сосредоточенно углублялись въ карты и мысленно вели разсчеты какъ-бы подвинтить. Дамы и барышни также винтили, проводили и подводили, но не картами, а глазами, граціозными движеніями и самыми очаровательными улыбками. Здѣсь протестовъ не было, они случались въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ; тутъ одна сторона горячо нападала, другая спѣшила отступить или бросала оружіе и попадалась въ плѣнъ. Вообще на вечерахъ у Валеріана Михайловича Неряхина было очень весело. Рыцари зеленаго поля всегда находили возможность повинтить, а молодежь порѣзвиться. Одинъ разъ на одномъ изъ такихъ вечеровъ послѣ горячихъ споровъ о Мазини и Фигнерѣ—невинныхъ игръ съ фантами, старшая дочь Неряхина m-lle Marie предложила повернуть столъ. Надо знать, что общество, собиравшееся въ салонѣ Валеріана Михайловича, было самое избранное и образованное. Не только заслуженные сановники старики, но дамы и молодыя барышни вѣрили, что въ природѣ есть что-то сверхъестественное, недоступное человѣческому уму. Очевидные факты, описываемые въ американскомъ журналѣ „Вертящіеся столы", какъ нельзя болѣе подтверждаютъ, что иногда являются духи. Предложеніе барышни, разумѣется, было принято. Въ одной изъ гостиной всѣ усѣлись за круглый столъ, соединили руки и столъ вскорѣ сталъ двигаться, стучать ножкой, давать отвѣты на задаваемые вопросы и т. д. По мѣрѣ того какъ коробило столъ, росло нервное возбужденіе спиритовъ. Нѣкоторые предложили вызвать умершихъ. „Охъ, нѣтъ, не надо,—вскричала одна изъ барышень—страшно! „Дѣйствительно, время было такое, что съ духомъ шутить не слѣдовало; часы пробили половину перваго. Гостиная, гдѣ собралось общество, выходила въ громадный залъ, полуосвѣщенный, далѣе виднѣлась амфилада комнатъ почти темныхъ. При такихъ условіяхъ вызывать духовъ, разумѣется, страшно, и нервная барышня была совершенно права. Но въ страшномъ-то именно и есть своя прелесть. Барыни и барышни настояли на своемъ и началось вызываніе духовъ. Кругомъ царила торжественная тишина, изрѣдка прерываемая глубокими вздохами спиритовъ и рѣзкими стуками ножки стола о паркетный полъ. Сначала задавали вопросы умершимъ; отвѣты хотя и получались, но самые неопредѣленные, нервное возбужденіе росло и, наконецъ, достигло своего апогея.

По свидѣтельству самого Юма, духи не всегда являются на зовъ; появленіе ихъ зависитъ отъ весьма многихъ условій. И на этотъ разъ духъ явился не сразу. Сначала столъ начало коробить особенно сильно, такъ коробило, что онъ нѣсколько разъ наклонялся къ полу и, падая, потомъ опять подымался, стучалъ ножками и точно дрожалъ; сердца спиритовъ замирали. Одинъ изъ нихъ тихо сказалъ: „приготовтесь, сейчасъ явится духъ"— „почему вы такъ думаете?"—спрашивали трепещущія дамы.—„Я замѣчаю по столу: онъ уже не вертится, а дрожитъ на одномъ мѣстѣ. Вѣрный признакъ, что духъ близится". И дѣйствительно, на противуположномъ концѣ зала мелькнуло что-то бѣлое, между тѣмъ главный спиритъ продолжалъ: „Имѣйте въ виду, mesdames, духъ иногда является въ той же комнатѣ, гдѣ вертится столъ, иногда на стѣнѣ, на потолкѣ, въ сосѣдней комнатѣ и принимаетъ различныя формы. „Барыни и барыньки совсѣмъ перестали дышать и походили на мертвецовъ. Онѣ робко бросали кругомъ себя взгляды и прислушивались; духъ неявлялся и не стучалъ, кругомъ было тихо и даже столъ пересталъ кувыркаться. Мари Неряхина, не замѣчая присутствія духа въ гостиной, наконецъ, осмѣлилась взглянуть въ залъ, въ концѣ котораго она увидала духа въ образѣ бѣлаго привидѣнія; барышня поблѣднѣла, задрожала, какъ осиновый листъ, и ея красивая головка откинулась на спинку кресла. Всѣ поняли, что Мари увидала духа, и также стали смотрѣть въ залъ, тамъ уже ясно обозначилась фигура бѣлаго привидѣнія. Раздался общій крикъ: „ахъ!" и прекрасныя спиритки попадали въ обморокъ. Произошелъ общій переполохъ, мужчины бросились за водой, дали знать винтерамъ, пошли вспрыскиванія, растиранія висковъ одеколономъ, поднесенія стклянокъ спирта къ вискамъ и т. д. и т. д. вообще всего того, что производится въ тѣхъ случаяхъ, когда нервныя барыни, какъ выражаются малороссіяне, сомлѣютъ. Всѣхъ больше горячился самъ хозяинъ дома. Разстегивая лифы своимъ двумъ дочерямъ, онъ говорилъ: „Я всегда былъ противъ этой чертовщины, не слушались, ну, вотъ, и довертѣлись до добра. Посмотрите, ради Бога, Еленъ, Мари точно умерли, Иванъ Петровичъ, принесите, пожалуйста, изъ моей комнаты винегръ-детуалетъ — суетился нѣжный родитель. Между тѣмъ привидѣніе не исчезло, оно только болѣе углубилось въ тѣнь, точно его занимала вся эта возня съ упавшими въ обморокъ спиритками. Никто, конечно, этого не замѣтилъ. Каждый дѣлалъ что-нибудь. Одинъ давалъ нюхать спиртъ, другой растиралъ виски одеколономъ, третій держалъ стаканъ передъ губами начинающей приходить въ себя спиритки, и никому въ голову не приходилъ вопросъ: откуда явился духъ? Лазалъ ли онъ по стѣнамъ, или показался гдѣ-нибудь въ углу, на окнѣ, въ сосѣдней комнатѣ? Всѣмъ было не до этого, глазамъ каждаго представлялась ужасная картина. Кругомъ большого стола лежали дамы и барышни съ закрытыми глазами и, казалось, не дышали, точно мертвыя, съ повисшими руками блѣдныя, недвижимыя. Правда позы сомлѣвшихъ спиритокъ были очень граціозныя, но, вѣдь, это могло быть дѣло случая, да и можно ли было думать о чемъ-нибудь другомъ, кромѣ поданія немедленной помощи страдалицамъ. По странной случайности въ комнатѣ былъ одинъ молодой человѣкъ, на долю котораго не выпало помогать больнымъ. Всѣ флаконы, компресы и капли были разобраны по рукамъ. Около каждой упавшей въ обморокъ суетилось по нѣскольку кавалеровъ, однимъ словомъ, роли всѣ были разобраны. Свободный отъ этихъ обязанностей, юноша стоялъ молча около камина, и взглядъ его невольно упалъ на конецъ зала; его поразило, что привидѣніе не исчезло, силуэтъ его рисовался въ тѣни. Невѣрующій въ спиритическія бредни Баховъ (фамилія молодого человѣка) пожелалъ поближе разсмотрѣть привидѣніе и тихо вышелъ изъ гостиной. Проходя залъ, онъ замѣтилъ, что привидѣніе стало удаляться, онъ прибавилъ шагу; дойдя до конца залы, онъ ясно увидѣлъ, какъ поспѣшно старается скрыться привидѣніе, онъ почти бѣгомъ сталъ его преслѣдовать, привидѣніе также ударилось въ бѣгство. Такимъ образомъ они миновали цѣлый рядъ комнатъ. Въ коридорѣ, слабо освѣщенномъ, Бахову, наконецъ, удалось схватить привидѣніе за бѣлое покрывало. Вѣроятно, это движеніе преслѣдователя было чрезъ-чуръ рѣзко: бѣлая простыня упала съ привидѣнія и глазамъ молодаго человѣка представилась женщина. Баховъ остолбенѣлъ, но не отъ страха, а отъ восторга. Передъ нимъ стояла красавица съ классическими формами, какъ древняя греческая статуя. Дѣвственный румянецъ игралъ на ея юныхъ щекахъ, глаза молили о пощадѣ. Молодой человѣкъ не имѣлъ духа отказать этой нѣмой просьбѣ красавицы. Въ это время въ гостиной происходили сцены по истинѣ раздирательныя. Упавшимъ въ обморокъ возвратили жизнь, при помощи растираній; компресовъ, вспрыскиваній, онѣ очнулись, но тутъ случилась новая бѣда. Марія Неряхина, придя въ чувство и раскрывъ глаза, вдругъ разразилась истерическимъ хохотомъ, за ней послѣдовали всѣ остальныя спиритки—хохотъ усиливался все болѣе и болѣе, наконецъ, перешелъ въ плачъ и самый неистовый визгъ. Бѣдные кавалеры, въ особенности старые генералы—винтеры окончательно потеряли головы, по ихъ лысинамъ струился обильный потъ, они безъ толку метались изъ стороны въ сторону, толкали другъ друга, хватались за пузырьки, въ которыхъ вовсе не предстояло надобности, и тѣмъ лишь увеличивали общую суматоху.—„Льду!"—кричалъ одинъ,—скорѣе льду!—„Горчицы!" пошлите въ аптеку за горчичниками—приказывалъ другой.—„Доктора! скорѣе доктора!"—неистово вопилъ хозяинъ дома. Всѣ эти крики сливаясь съ хохотомъ и визгомъ, представляли собой нѣчто ужасное, хаотическое, способное не только вызвать духа, но прогнать его въ преисподнія земли. Бахову жаль стало бѣдныхъ страдалицъ.

— Успокойтесь, — сказалъ онъ громко,—никакого привидѣнія не было, это Наталія Николаевна пошутила. Облеклась въ бѣлую простыню, вышла изъ своей комнаты и показалась въ концѣ залы.

Эта рѣчь въ одинъ моментъ прогнала истерику, крики, хохотъ и визги прекратились, и всѣ страдалицы, расширя глаза, смотрѣли на Бахова. Услужливые генералы точно застыли съ стклянками въ рукахъ. Слушали молодого человѣка и своимъ ушамъ не вѣрили.—Какъ, стало быть это не привидѣніе, а шутка, лепетали ихъ превосходительства,—тогда къ чему вся эта тревога?!

— Да, шутка плохая, и замѣчу, между прочимъ, самая неумѣстная,—сказалъ Валеріанъ Михайловичъ, придя въ себя:—такъ гувернанткѣ шутить

не слѣдуетъ.—Впрочемъ, мы это дѣло поправимъ,—прибавилъ довольный генералъ, прижимая электрическую пуговку.

Явился лакей.

— Отправляйся въ комнату гувернантки, и скажи ей, чтобы завтра къ двѣнадцати часамъ утра ея не было у меня въ домѣ; объясненій съ ней никакихъ я не желаю имѣть, слышишь? Такъ и скажи.

средствъ и кончивши курсъ въ одномъ изъ Петербургскихъ институтовъ жила своимъ трудомъ. Мѣсто у Неряхиныхъ было хорошее, Наталья Николаевна имѣла свою отдѣльную комнату и получала 30 руб. жалованья на всемъ готовомъ. Баховъ своей опрометчивостью лишилъ всего этого бѣдную дѣвушк.—Чертъ знаетъ какъ это вышло скверно? — разсуждалъ молодой человѣкъ

онъ видитъ только очаровательное привидѣніе, скрестивши на груди руки и нѣжно глядѣвшіе на него своими выразительными глазами. Бѣдный молодой человѣкъ лишился сна и пищи и былъ близокъ къ помѣшательству. Онъ съ отвращеніемъ долженъ былъ признаться, что не чувство жалости руководитъ имъ, а желаніе во что бы-то ни стало увидать еще красивое при-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА А. МЮЛЛЕРА.

Попался!

Бѣдный Баховъ только теперь понялъ какую онъ сдѣлалъ безтактность, но было уже поздно. На красивыхъ губкахъ Еленъ и Мари заиграла пріятная улыбка, онѣ терпѣть не могли гувернантку, она по мнѣнію ихъ была такая противная, своимъ смазливымъ личикомъ всегда отбивала у нихъ кавалеровъ.—„Хорошо, что папа съ нѣкотораго времени велѣлъ ей сидѣть въ дѣтской и не смѣть показываться на журъ-фиксахъ—говорили барышни. Вообще распоряженіе Нерядкина произвело на всѣхъ самое пріятное впечатлѣніе Дамы также не любили Наталью Николаевну, онѣ находили ее самой ночной кокеткой. Только Бахову строгій приказъ генерала пришелся не по серцу. Ему было извѣстно, что Наталья Николаевна не имѣла никакихъ

идя къ себѣ домой—и дернула-же меня нелегкая прямо сказать, что никакого привидѣнія не было, пусть-бы думали какъ хотѣли. Впрочемъ кто-же могъ предположить, что простая шутка будетъ имѣть такія прискорбныя послѣдствія?—Но и эти резоны его не успокоивали. Мысль, что хорошенькая Наташа завтра останется среди улицы, не давала покоя Бахову, онъ почти всю ночь не могъ заснуть, а тутъ какъ на грѣхъ ему представлялась античная фигура привидѣнія. Онъ всѣми силами старался отгонять отъ себя эту мысль и никакъ не могъ. Такъ прошло нѣсколько недѣль. Баховъ пробовалъ развлекать себя, но это не помогло. Красавица безъ туалета кипятила его воображеніе. Въ театрѣ, на улицахъ, въ гостинныхъ среди дамскаго общества

видѣніе именно такъ, какъ онъ его видѣлъ. Долго терпѣлъ Баховъ, наконецъ, отправился въ адресный столъ, добылъ адресъ Натальи Николаевны и пошелъ къ ней. Бывшая гувернантка занимала маленькую комнату на Пескахъ; она поддерживала свое существованіе перепиской бумагъ. Появленіе Бахова ея не удивило, но и не обрадовало. Она указала ему на маленькій диванчикъ и спросила, чѣмъ можетъ служить?

— Я къ вамъ съ повинной, началъ конфузливо молодой человѣкъ.

— Какъ, съ повинной? Я васъ не понимаю, спрашивала барышня.

— По милости меня, вы лишились мѣста. Я по глупости сболтнулъ, что привидѣніе были вы.

— Ахъ, да, ну, стоитъ ли объ этомъ вспоми

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Р. БЕИШЛАГА.

Любимый вензель.

нать. Во всемъ виновата сама я,—говорила Наталья Николаевна, и густой румянецъ покрылъ ея щеки:—признаюсь вамъ мнѣ наскучило видѣть все это скоморошество. Каждый четвергъ цѣлая толпа „одержимыхъ" вертѣла столы и вызывала духовъ; я и рѣшила одолжить ихъ; въ ту ночь мнѣ что-то не спалось, я спрыгнула съ кровати, надѣла туфли на босую ногу, покрылась простыней, прошла по корридору и стала въ концѣ зала. Меня никто не замѣтилъ и если бы не вы, эффектъ вышелъ бы чрезвычайный. Всѣ эти дуры такъ бы и остались при мысли, что онѣ вызвали духа.

— А меня вы простите?

— Я и не думала на васъ сердиться.

Послѣдовало неловкое молчаніе. Баховъ неуклюже вертѣлъ въ рукахъ свой цилиндръ, а бывшая гувернантка время отъ времени на него посматривала.

— Значитъ вы на меня не сердитесь, Наталья Николаевна?

— Положительно нѣтъ.

Опять послѣдовало молчаніе, цилиндръ быстрѣе заходилъ въ рукахъ Бахова, видно было, что онъ хотѣлъ о чемъ-то просить барышню и у него не хватало духа.

— Пожалуйста, успокойтесь,—наконецъ сказала бывшая гувернантка,—я вовсе не считаю васъ виновнымъ во всей этой исторіи. Сказать откровенно, отчасти я даже и рада. Хотя мѣсто у Неряхиныхъ было для меня выгодно и, разумѣется, несравненно съ моимъ настоящимъ положеніемъ могло назваться вполнѣ обезпеченнымъ, но съ другой стороны постоянная зависимость отъ бездушныхъ бюрократовъ, ихъ ледяная вѣжливость и ядовитыя замѣчанія часто дѣлали мое положеніе невыносимымъ и только моя горькая нужда и одиночество побуждали меня принимать этотъ горькій хлѣбъ. Мое положеніе въ домѣ генерала, увѣряю васъ, было хуже мопса, котораго Марія Неряхина угощала сливками. Теперь я живу, какъ птица небесная, не зная что будетъ со мной завтра. Найду работу — прекрасно, нѣтъ — довольствуюсь однимъ хлѣбомъ съ чаемъ. Но всячески мои нервы не раздражаются и я совершенно свободна. Теперь я нерискую опошлиться или сойти съума. Слѣдовательно, вы сдѣлали для меня даже нѣкотораго рода одолженіе, потому что я, не скрою отъ васъ, по своей женской трусливости сама никогда бы не имѣла духа оставить домъ Неряхиныхъ.

— Да, но я иначе не могу успокоиться, какъ при одномъ условіи,—тихо сказалъ молодой человѣкъ.

— Именно?

Баховъ долго не отвѣчалъ и готовъ былъ совсѣмъ не отвѣчать, такъ онъ сконфузился, но вдругъ въ его головѣ мелькнуло воспоминаніе вечера, когда онъ преслѣдовалъ привидѣніе, полутемный корридоръ и роскошныя формы красавицы. Онъ смѣло поднялъ голову и проговорилъ, точно выпалилъ:

— Согласитесь быть моей женой.

— Вы кому же дѣлаете предложеніе, m-r Баховъ, мнѣ или привидѣнію? — спросила Наталья Николаевна, разразившись хохотомъ.

Бѣдный молодой человѣкъ покраснѣлъ, какъ печеный ракъ, и не могъ проговорить слова; онъ пожиралъ глазами формы красавицы, увы! на этотъ разъ прикрытыя холстинковымъ платьемъ.

— Я васъ люблю, наконецъ, прошепталъ Баховъ.

— Мнѣ надо вамъ вѣрить, мой милый преслѣдователь,—отвѣчала улыбаясь бывшая институтка, протягивая молодому человѣку свою маленькую, изящную ручку,—что-же, попробуемъ, женимся,—продолжала она, быть можетъ, и заживемъ счастливо или разыграемъ второй актъ „Крейцеровой сонаты".

На-дняхъ состоялась свадьба Бахова съ Наталіей Николаевной. Молодые прямо изъ церкви уѣхали за границу. Новость эта дошла и до Павловска, куда переѣхалъ на дачу генералъ Неряхинъ съ семействомъ. Мари и Елень очень близко приняли къ сердцу этотъ пассажъ m-r Бахова. Мысль, что противная гувернантка отбила у нихъ богатаго и молодого жениха, не давала имъ покоя.

— Все ты, папа,—говорили они отцу,—ненадо было тотчасъ же отказывать гувернанткѣ.

— Совсѣмъ не то, не слѣдовало чертовщиной заниматься, не было бы и привидѣнія—отвѣтилъ цивильный генералъ.

Н. Поповъ.

О ЗНАЧЕНІИ ШЕКСПИРА.

ЕЩЕ ГЁТЕ сказалъ о великомъ англійскомъ поэтѣ: „Шекспиръ составляетъ одно съ міровымъ духомъ; подобно вселенной, которую онъ изображаетъ, онъ представляетъ намъ постоянно новыя стороны и, въ концѣ концовъ, остается все-таки непостижимымъ". Эта мысль, конечно, вѣрна, но если мы и не можемъ вполнѣ постигнуть Шекспира, то все-таки можемъ, путемъ точнаго литературнаго анализа его произведеній, обозначить, по крайней мѣрѣ, въ общихъ чертахъ, его значеніе въ міровой литературѣ и, такимъ образомъ, рѣшить вопросъ, почему одинъ только Шекспиръ,—если не считать, конечно, Гомера и греческихъ трагиковъ,—пользуется вполнѣ всемірнымъ признаніемъ и такъ безусловно популяренъ во всѣхъ концахъ цивилизованнаго міра?

Прежде всего, при внимательномъ чтеніи Шекспира бросается въ глаза его необыкновенное разнообразіе, ширина, если можно такъ выразиться, сцены, на которой разыгрываются его драмы. Его фантазія не знаетъ никакихъ предѣловъ и не стѣснена никакими загородками. Онъ съ поразительной легкостію переходитъ отъ трагическаго къ комическому, отъ комическаго—къ пасторали, отъ пасторали къ сверхъестественному. Онъ проникаетъ во всѣ области фантазіи и жизни и извлекаетъ изъ нихъ матеріалы для своего творческаго генія. Изъ всего того, что онъ видѣлъ, и что узналъ, изъ всего того, чему онъ научился, наблюдая жизнь и людей, что онъ вычиталъ въ книгахъ, изъ всего того, что глубокое размышленіе открыло ему въ отношеніяхъ людей и въ скрытыхъ причинахъ событій,—изъ всего этого онъ создаетъ новый міръ, поражающій разнообразіемъ красокъ и величіемъ картинъ.

Справедливо сказалъ Лессингъ: „его театръ есть зеркало природы". Дѣйствительно, Шекспиръ напоминаетъ природу; онъ не выбираетъ, подобно классическимъ поэтамъ, извѣстныхъ, пригодныхъ ему элементовъ; онъ беретъ все, что ему даетъ жизнь, и не сортируетъ этотъ матеріалъ, руководствуясь своимъ личнымъ вкусомъ. Совершенной красоты онъ не видитъ въ мірѣ, онъ замѣчаетъ темныя пятна рядомъ съ блестяще-освѣщенными частями предмета, и все это онъ воспроизводитъ съ величайшею точностію, безъ малѣйшаго уклоненія. Люди и предметы не преобразуются въ его умѣ, не являются очищенными и украшенными; напротивъ того, сохраняя красоту, когда онъ встрѣчаетъ ее, онъ въ то же время бережно сохраняетъ и все темное, отвратительное, грязное и, такимъ образомъ, остается вѣренъ природѣ. Классическій поэтъ, какъ бы онъ ни былъ великъ, скрываетъ полноту истины, — Шекспиръ даетъ ее всю. Трагическое страданіе короля Лира не настолько поглощаетъ вниманіе поэта, чтобы онъ забылъ комическую физіономію шута, сопровождающаго низвергнутаго короля. Поэтъ съ менѣе широкимъ пониманіемъ интересовался бы только своимъ страдающимъ героемъ и идеею, воплощаемою имъ, т. е. несчастіемъ отца, преслѣдуемаго своими собственными дѣтьми. Шекспиръ не ограничивается этимъ и пополняетъ эту идею случайными обстоятельствами и посторонними чувствами, благодаря которымъ основная идея выдѣляется еще ярче. Конечно, Лиръ трогателенъ и самъ по себѣ, но онъ еще трогательнѣе, когда мы замѣчаемъ контрастъ его страданій съ веселымъ настроеніемъ его товарища. Въ этомъ отношеніи, Шекспиръ представляется, безъ всякаго сомнѣнія, величайшимъ изъ поэтовъ. Въ драмѣ онъ дѣлаетъ тоже, что въ романѣ дѣлалъ Сервантесъ; подобно тому, какъ у Сервантеса мы видимъ Санчо-Пансу рядомъ съ Донъ-Кихотомъ, такъ и у Шекспира, рядомъ съ Дугласомъ и Готспуромъ, истинными рыцарями, мы видимъ толстаго труса и пьяницу Фальстафа; изображая передъ нами истинныхъ героевъ Азинкурскаго сраженія, поэтъ не забываетъ познакомить насъ съ комическимъ педантомъ Флюэленомъ. Уменьшаетъ ли героя такое сосѣдство? Нисколько. Нѣтъ ничего величественнѣе шекспировскихъ героевъ. Въ этой комической обстановкѣ герой понятнѣе и ближе намъ. Шекспиру доступенъ одновременно и величайшій энтузіазмъ, и самая злая иронія. Въ исторіи литературы всѣхъ народовъ едва ли можно отыскать другой примѣръ такой ширины взгляда. Поэты, въ родѣ Софокла, ограничиваются однимъ лишь трагическимъ, — поэты, въ родѣ Плавта, знаютъ одинъ лишь комизмъ; Шекспиръ же безъ малѣйшаго усилія переходитъ отъ поэтической области трагедіи къ самому неподдѣльному комизму, къ шуткѣ, остротѣ, и съ подонковъ народнаго фарса и пародіи подымается на вершину, гдѣ обитаютъ трагическіе персонажи. „Тотъ,—говоритъ одинъ изъ изслѣдователей Шекспира, Крейсигъ, — кто присутствовалъ на сельскомъ праздникѣ съ улыбающимся лицомъ и съ смертельною печалью въ сердцѣ, кто видѣлъ, какъ весело солнце освѣщаетъ поле, опустошенное бурей,—тотъ можетъ понять контрасты поэзіи Шекспира". Эпиграфомъ къ его произведеніямъ могутъ служить слѣдующія слова Мефистофеля: „Радость должна имѣть свое страданіе и страданіе—свою радость".

Въ греческой трагедіи человѣкъ не свободенъ; онъ повинуется року, который заставляетъ его быть добродѣтельнымъ или порочнымъ, безъ малѣйшаго участія его воли или его сознанія. Эдипъ долженъ убить своего отца и жениться на своей матери,—хочетъ-ли онъ этого или нѣтъ; желая быть добродѣтельнымъ и не дѣлать сознательно никакого преступленія, онъ тѣмъ не менѣе преступенъ. При такомъ пассивномъ положеніи героя, очевидно, что дѣйствіе, поступки — самое важное въ драмѣ, потому что только они и рѣшаютъ судьбу героя. Чувства отодвигаются на второй планъ, ибо, каковы бы они ни были, не они рѣшаютъ развязку. У Шекспира мы видимъ совершенно другое. Для него люди важнѣе и интереснѣе фактовъ и событій, и даже тогда, когда онъ стѣсненъ рамками исторіи, онъ объясняетъ ходъ исторической драмы не внѣшними факторами, а человѣческими страстями. Его преступные персонажи—не жертвы рока, какъ у греческихъ трагиковъ,—они сами, по собственной свободной волѣ, вышли на путь преступленія или позора. Если, по временамъ, Шекспиръ безпощаденъ къ невиннымъ, то и тутъ мы видимъ, что главная и единственная причина всѣхъ несчастій гнѣздится въ свойствахъ ихъ натуры или характера; еслибы онъ былъ благоразумнѣе, безстрастнѣе, обдуманнѣе, то они, конечно, могли-бы избѣгнуть тѣхъ страданій, которыя на нихъ обрушиваются. Ромео и Джульетта, конечно, не заслуживаютъ смерти, но тѣмъ не менѣе они умираютъ и мы понимаемъ, почему они должны умереть: въ объятіяхъ другъ друга они забываютъ все,—вражду Монтекки и Капулетти, Верону, Италію; другъ въ другѣ они находятъ міръ, блаженство, Бога. Легко предвидѣть, что при такой степени опьяненія возможенъ только трагическій конецъ, который и наступаетъ. Король Лиръ не былъ-бы такъ несчастенъ, еслибы не вѣрилъ такъ слѣпо своимъ дочерямъ, еслибы не прогналъ отъ себя Корделію.

Въ каждомъ произведеніи Шекспира мы видимъ эту нравственную отвѣтственность, которая тяготѣетъ надъ каждымъ изъ его героевъ и ко-

торая подчиняетъ даже самыя важныя событія страстямъ, вызвавшимъ ихъ. Поэтому-то именно, у Шекспира греческое единство дѣйствія замѣнено единствомъ характеровъ. Онъ не изучаетъ тотъ или иной поступокъ въ отдѣльности, онъ изучаетъ всю жизнь своего героя. Это новое единство, введенное имъ въ драму, придаетъ ей необыкновенное разнообразіе, ибо человѣкъ по своей психической натурѣ безконечно сложенъ и, внимательно присматриваясь къ нему, въ его характерѣ и въ его поступкахъ не трудно замѣтить много противорѣчій. Шекспиръ не обходитъ этой трудности: если привычки его героя измѣняются, то связь между различными его душевными состояніями устанавливается единствомъ его характера.

Подобно тому, какъ Шекспиръ, въ своихъ драмахъ, охватываетъ весь міръ, такъ онъ охватываетъ и всего человѣка, путемъ сложнаго анализа его характера. Въ этомъ отношеніи онъ радикально отличается отъ французскихъ трагиковъ XVII вѣка. Такъ, Расинъ, напримѣръ, всегда изображаетъ своихъ героевъ только, если можно такъ выразиться, въ примѣненіи къ извѣстному опредѣленному положенію. Агриппина, Неронъ, Федра, Андромаха, кажется, не существуютъ внѣ тѣхъ событій, которыя составляютъ сюжетъ драмы. Поэтъ обнаруживаетъ передъ нами только одну какую-нибудь сторону ихъ характера или ихъ души, — сторону, непосредственно относящуюся къ событіямъ драмы, но не изображаетъ ихъ намъ цѣликомъ, во всей сложности ихъ духовнаго организма. Шекспиръ и въ этомъ отношеніи неизмѣримо выше Расина. Законъ единства до такой степени озабочиваетъ Расина, что онъ боится вложить въ уста своего героя или героини какую-нибудь фразу, которая не относилась-бы непосредственно къ драмѣ. Онъ никогда не теряетъ изъ виду развязки, къ которой стремится. Герои Шекспира, напротивъ, пользуются гораздо большей свободой; поэтъ вмѣстѣ съ своими героями поминутно уходитъ въ сторону отъ главнаго предмета драмы и такимъ образомъ, мало по-малу, показываютъ намъ самые различные уголки ихъ души, какое-нибудь чувство, какой-нибудь порокъ, какой-нибудь оттѣнокъ въ характерѣ, мимо которыхъ Расинъ проходитъ, не останавливаясь. Шекспиръ вовсе не заботится о такомъ упрощеніи дѣйствія; на дѣйствіе онъ мало обращаетъ вниманія, лишь-бы только изображеніе героя было закончено и полно. Поэтому его персонажи живутъ самостоятельною жизнію, независимо отъ обстоятельствъ, среди которыхъ мы ихъ видимъ: не они пристегнуты къ пьесѣ, а пьеса пристегнута къ нимъ; вы можете уничтожить всѣ событія, на которыхъ построена пьеса,—они тѣмъ не менѣе сохранятъ свои физіономіи и будутъ также интересны при совершенно другихъ обстоятельствахъ. Не упоминая ни однимъ словомъ о событіяхъ, составляющихъ сюжетъ драмы, можно составить полные и законченные портреты Ричарда III, Генриха IV, Гамлета, перечисляя только, такъ сказать, ихъ обычныя мысли, обычный складъ ихъ чувства, обнаруживая ихъ душевный организмъ. И въ самомъ дѣлѣ, если вы основательно въ мельчайшихъ подробностяхъ изучите характеръ человѣка, то, не зная ни одного слова изъ его біографіи, вы почти навѣрное угадаете, какъ онъ поступитъ въ томъ или иномъ случаѣ. Поэтому, и герои Шекспира—не просто трагическіе или комическіе персонажи, пригодные только для драмы, а настоящіе люди во всей сложности ихъ характера и обычнаго душевнаго состоянія. Въ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ заключается, можетъ быть, самая важная особенность Шекспировскаго творчества. Его творчество имѣетъ характеръ психологическій, а не абстрактно-логическій. У Шекспира нѣтъ ничего формальнаго, внѣшняго, нѣтъ ничего обобщающаго; напротивъ, все — индивидуально и конкретно. Вслѣдствіе этого, каждое создаваемое имъ лицо имѣетъ свою исторію, оно живетъ во времени и пространствѣ, развивается, — однимъ словомъ, живетъ; въ натурѣ положены только извѣстные зачатки, извѣстныя возможности, которыя подавляются средой и обстоятельствами или развиваются—гармонично, если человѣкъ находится въ благопріятныхъ условіяхъ жизни, односторонне—если онъ несчастенъ. Совершенно другому методу слѣдуютъ Мольеръ и французскіе трагики. Гарпагонъ, напримѣръ (въ комедіи Мольера „Скупой") ясенъ съ первыхъ же словъ; онъ весь тутъ, какъ на ладони, съ его порокомъ—страстью, точно родившимся вмѣстѣ съ нимъ, съ его привычками, находящимися, опять-таки, въ гармоніи съ этимъ порокомъ. Въ комедіи мы не имѣемъ исторіи Гарпагона, постепеннаго паденія натуры, постепеннаго роста скупости, мало-по-малу отравляющей весь его психическій организмъ; мы имѣемъ только нѣчто вполнѣ опредѣленное, готовое, неспособное уже на дальнѣйшее развитіе. То же самое мы видимъ у Корнеля и у Расина. Человѣческая личность представляется имъ не въ жизненной обстановкѣ, не конкретно, а абстрактно; они изображаютъ не того или другого человѣка, а вообще человѣка, вообще страсть, вообще чувство. Оттого-то драма у нихъ, какъ и у грековъ, представляется лишь конечнымъ кризисомъ въ жизни человѣка, кризисомъ, для полнаго изображенія котораго единство времени, мѣста и дѣйствія вполнѣ достаточно. Совершенно другое видимъ мы у Шекспира. Онъ даетъ намъ зрѣлище не той или иной страсти, а ея исторію, не въ обобщеніи, а конкретной страсти, дѣйствующей, живущей, развивающейся въ опредѣленной, живой личности. Отелло, напримѣръ, не есть олицетвореніе ревности, какъ Гарпагонъ — олицетвореніе скупости; въ его темпераментѣ существуютъ только задатки ревности, но онъ не ревнивъ и дѣлается имъ только впослѣдствіи, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, способствующихъ развитію этой страсти. Точно также и Макбетъ не есть только честолюбецъ—честолюбивымъ человѣкомъ онъ дѣлается впослѣдствіи, подъ вліяніемъ своей жены и нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствъ.

Какая огромная разница между этими живыми людьми, создаваемыми Шекспиромъ, и неподвижными типами рыцаря, дамы, судьи, граціоза испанской драмы XVI столѣтія! Поэты романской расы вообще имѣютъ наклонность воплощать свои фигуры въ условныя формы и всегда изображаютъ ихъ одинаково, какъ только онѣ сдѣлались популярными. Такъ, въ итальянской комедіи прошлаго вѣка вѣчно повторяются однѣ и тѣ-же фигуры Арлекина, Коломбины, Панталона. Точно также и французскіе трагики совершенно однообразны въ сценахъ любви. Конечно, они обнаруживаютъ и тутъ огромный поэтическій и драматическій талантъ, но ихъ искусство не разнообразится: какъ только они разъ отыскали красивое выраженіе, они его сохраняютъ и, при всякомъ случаѣ, повторяютъ. Любовники Расина,—Ксифаресъ, Баязетъ, Ипполитъ, Британикъ обращаются къ небу съ одними и тѣми-же вздохами, а героини любви—Монима, Аталида, Федра,—вѣчно повторяютъ однѣ и тѣ-же изысканныя фразы съ примѣсью греческой миѳологіи. У Шекспира вы не встрѣтите ничего подобнаго. Разнообразіе персонажей, выводимыхъ имъ на сцену, также безконечно, какъ и содержаніе его пьесъ. Его герои слишкомъ индивидуальны, чтобъ можно было изображать ихъ по нѣсколько разъ. Даже тѣ изъ нихъ, между которыми замѣчается нѣкоторое сходство, какъ напримѣръ, Яго, Эдмондъ Глостеръ, Ричардъ III, или Корделія, Офелія, Дездемона,—отличаются другъ отъ друга множествомъ оттѣнковъ въ характерѣ, въ темпераментѣ, въ отраженіи чувства. Шекспиръ поступаетъ подобно природѣ: онъ никогда не повторяется.

Однако, это точное воспроизведеніе жизни не есть лишь простое, рабское воспроизведеніе. Не теряя изъ виду земли, которую онъ постоянно заботливо наблюдаетъ, Шекспиръ тѣмъ не менѣе идеализируетъ и людей, и природу, т. е. въ извѣстномъ направленіи преувеличиваетъ страсти и чувства, и поэтому они ярче и рельефнѣе выступаютъ на общемъ фонѣ. Всѣ его лица живы и реальны, но тѣмъ не менѣе мы чувствуемъ, что частица души поэта перешла въ ихъ душу. Они дѣйствуютъ, какъ люди, но чувствуютъ и говорятъ, какъ полу-боги. Этотъ идеальный характеръ произведеній Шекспира особенно замѣтенъ, когда, не останавливаясь на подробностяхъ, которыя неизбѣжно приближаются къ простой, обыденной дѣйствительности, мы обратимъ вниманіе на общее впечатлѣніе, производимое шекспировской пьесой. Послѣ чтенія „Отелло", „Макбета", „Юлія Цезаря" каждый изъ насъ чувствуетъ, что онъ какъ-бы жилъ въ какомъ-то особенно высшемъ мірѣ, гдѣ страсти сильнѣе и чувства глубже, чѣмъ въ обыденной жизни. Подъ впечатлѣніемъ драмы каждый изъ насъ невольно начинаетъ размышлять о высшихъ вопросахъ нравственности. Въ этомъ отношеніи Шекспиръ лучше, чѣмъ всякій другой поэтъ, обнаруживаетъ тотъ нравственный и умственный переворотъ, который совершился въ европейской цивилизаціи. Новое искусство совершенно отлично отъ древняго, античнаго. Болѣе легкія и частыя сношенія между народами, болѣе сложная и тяжелая борьба за существованіе, новыя потребности души, обнаруженныя вліяніемъ христіанства, безконечные оттѣнки чувства, возникшіе благодаря изысканной культурѣ,—все отдѣляетъ насъ больше и больше отъ античнаго міра грековъ и римлянъ. Никто такъ не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ новой цивилизаціи, какъ Шекспиръ, благодаря необычайной глубинѣ, съ которой онъ изучаетъ людей и жизнь. Онъ, если можно такъ выразиться, ставитъ человѣка лицомъ къ лицу со страстями, обманами воображенія, многочисленными обольщеніями новѣйшаго общества и, такимъ образомъ, открываетъ передъ читателемъ неисчерпаемый источникъ размышленій, изображая передъ нимъ, какъ въ зеркалѣ, самыя сокровенныя движенія души человѣческой. „Каждая драма Шекспира, — писалъ Бѣлинскій, — представляетъ собою цѣлый отдѣльный міръ, имѣющій свой центръ, свое солнце, около котораго образуются планеты съ ихъ спутниками. Но Шекспиръ не заключается въ одной которой нибудь изъ своихъ драмъ, также какъ вселенная не заключается въ одной которой-нибудь изъ своихъ міровыхъ системъ; но цѣлый рядъ драмъ заключаетъ въ себѣ Шекспиръ,—слово символическое, значеніе и содержаніе котораго велико и безконечно, какъ вселенная. Чтобы разгадать вполнѣ значеніе этого слова, надо пройти черезъ всю галлерею его созданій, эту оптическую галлерею, въ которой отразился его великій духъ, и отразился въ необыкновенныхъ образахъ, какъ конкретное тождество идеи съ образомъ, отразился, говоримъ мы, потому, что міръ, созданный Шекспиромъ, не есть ни случайный, ни особенный, но все тотъ-же, который мы видимъ и въ природѣ, и въ исторіи, и въ самомъ себѣ, но только какъ-бы вновь воспроизведенный свободною самодѣятельностью сознающаго себя духа — но и здѣсь еще не конецъ удовлетворительному изученію Шекспира; для этого мало, какъ сказали мы, пройти всю галлерею его созданій, для этого надо сперва отыскать, въ этомъ безконечномъ разнообразіи картинъ, образовъ, лицъ, характеровъ, положеній, въ этой борьбѣ столкновеній и гармоніи конечностей и частностей,—надо найти во всемъ этомъ одно общее и цѣлое, гдѣ, какъ въ фокусѣ зажигательнаго стекла лучи солнца сливаютъ всѣ частности, не теряя въ то же время своей индивидуальной дѣйствительности,—словомъ, надо уловить въ этой игрѣ жизней дыханіе одной общей жизни,—жизни духа,—а это невозможно сдѣлать иначе, какъ опять-таки совлекшись всего призрачнаго и случайнаго, возвыситься до созерцанія міроваго и въ своемъ духѣ изучить трепетаніе міровой жизни».

Не мудрено, что поэтъ такой громадной поэтической силы, несущій съ собой такіе высокіе идеалы, занялъ мѣсто, принадлежащее ему по праву,

въ XIX вѣкѣ. Я не буду здѣсь разсказывать исторію Шекспировской критики. Достаточно будетъ сказать, что вскорѣ послѣ его смерти (въ 1616 г.), онъ вышелъ изъ моды новыми теченіями двора Стюартовъ, которые привезли съ собой въ Англію любовь къ правильной французской трагедіи Корнеля и Расина, и вообще увлеченіе теченіями распущенной французской литературой. Вскорѣ и англійская литература была увлечена этимъ потокомъ. Шекспиръ показался устарѣвшимъ, старомоднымъ, грубымъ и невѣжественнымъ. Безъ дальнѣйшихъ разсужденій онъ былъ сданъ въ архивъ. Такъ продолжалось дѣло, съ нѣкоторыми случайными перерывами, вплоть до XIX-го вѣка, когда Шекспиръ вторично былъ открытъ, — на этотъ разъ уже на всегда, — сначала въ Германіи Шлегелемъ, а потомъ въ Англіи Кольриджемъ. Правда, еще въ XVIII вѣкѣ имъ отчасти занимался Вольтеръ; съ начала Вольтеръ называлъ его „дикаремъ съ искрами генія", но потомъ просто сталъ ругать непозволительнымъ образомъ. Благодаря Вольтеру, и у насъ тогда-же обратили вниманіе на Шекспира. Сумароковъ передѣлалъ „Гамлета" по всѣмъ правиламъ французской трагедіи. Императрица Екатерина II написала комедію „Вотъ каково имѣть корзину и бѣлье,— вѣрное, но слабое подражаніе Шекспиру". Это— передѣланная на русскіе нравы и въ интересахъ русской сатиры ком. Шекспира „Виндзорскія кумушки". Но ни попытка Сумарокова, ни подражанія Екатерины не вошли въ русскіе вкусы,—Шекспиръ, попрежнему, оставался намъ недоступнымъ. Первый авторитетный голосъ въ пользу Шекспира явился со стороны Карамзина, который былъ знакомъ съ нѣмецкой литературой, находившейся уже подъ вліяніемъ генія англійскаго народа. Съ тѣхъ поръ и у насъ начали изучать Шекспира. Мы уже видѣли, какъ писалъ о немъ Бѣлинскій. И послѣ него многіе у насъ писали о Шекспирѣ,—между прочимъ, Пушкинъ и Тургеневъ. Первый стихотворный переводъ всего Шекспира появился у насъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ.

„Всякій разъ, когда мы думаемъ о Шекспирѣ,— говоритъ Шерръ, — невольно приходитъ прежде всего на память та великолѣпная погребальная рѣчь, которую онъ заставляетъ держать Антонія въ „Юліѣ Цезарѣ" надъ трупомъ Брута. Словъ въ ней не много, но никогда еще не произносилось лучшей похвалы человѣку. „Въ немъ такъ смѣшались стихіи, что природа могла бы встать и возвѣстить всему міру: вотъ это былъ человѣкъ". Нельзя и Шекспиру воздать высшей похвалы иначе, какъ примѣнивъ къ нему его собственныя слова. Природа роскошно надѣлила его всѣми своими дарами и преимуществами; она дала ему въ должной мѣрѣ и всѣ качества, свойственныя великому поэту: богатство и неистощимость творческой фантазіи, глубину и пылъ чувства; взглядъ, которому открыты были самые таинственные складки человѣческаго сердца; слухъ, которому одинаково понятенъ былъ и шелестъ весенняго вѣтерка и бушеваніе грозной исторической бури; самую глубокую, истинную страсть въ наслажденіи и страданіи, благороднѣйшую человѣчность, не изсякающій запасъ остроумія, полную мысли иронію, божественный полетъ, наконецъ,—чтобъ вполнѣ владѣть, распоряжаться и повелѣвать всѣми этими богатствами и умъ, создающій съ художественной выдержанностію и обдуманностью, и ту чистую, созрѣвшую въ „борьбѣ и скорби", Мудрость, которая дѣлаетъ его созданія „зеркаломъ всего міра и человѣчества", „свѣтскою библіей", которая всегда будетъ назидательна для всякаго разумнаго и воспріимчиваго человѣка. Оттого-то Шекспиръ, какъ поэтъ и драматическій писатель, и сталъ такъ великъ, что былъ вполнѣ цѣльнымъ человѣкомъ, что онъ смотрѣлъ на міръ и на людей объективнымъ взглядомъ, человѣчески свободнымъ, неомраченнымъ ни догматическимъ покровомъ, ни очками партій. Онъ бралъ вещи и людей, какъ они есть, становился на точку дѣйствительности, онъ вызывалъ волшебнымъ жезломъ своего генія вѣчно бьющій родникъ поэзіи. Непосредственный, подобно природѣ, и Гомеру, онъ предоставлялъ инстинктамъ, чувствамъ и страстямъ говорить собственнымъ своимъ языкомъ. Отсюда, чарующая, неподражаемая правда, которая, обнаруживается его героями въ любви и ненависти, въ силѣ и слабости, въ горѣсти и смиреніи, въ смѣхѣ и плачѣ, въ добрѣ и злѣ, въ побѣдѣ и пораженіи. Человѣческое сердце было для него Альфой и Омегой. Человѣкъ въ самомъ себѣ носитъ небо и адъ — вотъ основное нравственное положеніе, вокругъ котораго вращается его творческая дѣятельность. Поэтому у него, вмѣсто фаталистическаго призрака, такъ противно шумящаго въ Кальдероновыхъ трагедіяхъ, повсюду развитіе судьбы изъ свободнаго самоопредѣленія человѣка, счастіе и несчастіе—слѣдствіе свободной дѣятельности. Его характеры управляются не произволомъ сверхъестественныхъ пружинъ, а образуются и выковываются въ взаимной борьбѣ собственныхъ душевныхъ силъ. Предоставляемыя самимъ себѣ, одолѣвая или перенося судьбу, навлеченную собственными поступками или небрежностію, они равно велики и въ торжествѣ, и въ гибели... Не знаемъ, чему больше удивляться у Шекспира, описаніямъ-ли природы или его психологіи, его изображенію характеровъ, его искусству драматическаго созданія, знанію ли людей и исторіи; не знаемъ, кому отдать предпочтеніе, мужчинамъ-ли или его дѣвушкамъ и женщинамъ, этимъ „вѣчно женственнымъ" образамъ, Дездемонѣ, Джульеттѣ, Офеліѣ, Порціи, Дрессинкѣ, Розалиндѣ, Миранда, Віолѣ, Изабеллѣ, Оливіи. Конечно, до тѣхъ поръ, пока варварство не осилитъ образованности, пока у религіи красоты есть еще хоть одна община, Шекспиръ будетъ считаться однимъ изъ благороднѣйшихъ дѣятелей на пользу человѣчества, а его созданія,— общимъ наслѣдіемъ, съ которымъ можетъ стать на ряду, по своему достоинству и вліянію на потомство, только созданія, оставленныя намъ Гомеромъ и Шиллеромъ. Въ одномъ изъ своихъ сонетовъ „сладкій лебедь Эвона", „знатокъ человѣческаго сердца" обращается къ другу, съ полными любви пророческими словами. Эти слова могутъ служить лучшею надписью на памятникѣ, воздвигнутомъ исторіей великому поэту: „Ты будешь цвѣсти среди вѣчнаго лѣта. Никогда не состарѣется твоя красота. Никогда не покроетъ тебя тѣнь смерти. Вѣчная пѣснь принесетъ тебя къ отдаленнѣйшему времени. Пока дышутъ люди, пока видятъ очи—ни твоя пѣснь, ни ты не погибнете".

В. Чуйко.

ВЪ ПАМЯТЬ Н. НЕКРАСОВА.

1877.—† 28 декабря.—1892.

Ник. Некрасовъ

БИБЛІОГРАФІЯ.

Сервантесъ. Донъ-Кихотъ. Сокращенный переводъ для юношества. *Изд. Ф. Павленкова.* Спб. 1893 г.— Говорить о содержаніи этого классическаго произведенія, переведеннаго чуть ли не на всѣ языки земного шара,—излишне; къ сожалѣнію, сдѣланные на русскій языкъ переводы отличаются нѣкоторою дороговизною, дѣлающею ихъ недоступными для огромнаго круга небогатыхъ читателей. Издателю Ф. Ф. Павленкову пришла удачная мысль издать сокращенный переводъ Донъ-Кихота, снабдивъ это изданіе многими иллюстраціями, недурно исполненными. Цѣна назначена небольшая— 40 коп.; изданіе опрятное.

Иллюстрированные романы Вальтеръ-Скотта, въ сокращенномъ переводѣ Л. Шелгуновой. *Изд. Ф. Павленкова.* Спб. 1893 г.—Прекрасные романы англійскаго писателя отличаются большимъ объемомъ, что затрудняетъ дешевое ихъ изданіе. Госпожа

Шелгунова составила сокращенные переводы съ этихъ романовъ, которые изданы Ф. Ф. Павленковымъ, съ цѣлымъ рядомъ рисунковъ. Каждый отдѣльный романъ составляетъ особую книжку, въ сотню страницъ. Послѣдними новинками этого изданія являются: „Пертская красавица", „Певериль Пикъ", „Пиратъ", „Карлъ Смѣлый". „Монастырь". Всего-же издано болѣе 20 выпусковъ. Цѣна каждому сорокъ копѣекъ. Для юношества какъ эти сокращенные романы Вальтеръ-Скотта, такъ и сокращенные „Донъ-Кихотъ" Сервантеса и произведенія Ч. Диккенса далеко не безполезны.

ОХОТА НА ВОЛКОВЪ.

(Изъ воспоминаній ружейнаго охотника).

(Къ рис. на стр. 417).

Былъ канунъ сочельника. Я сидѣлъ въ деревенской гостиной моего закадычнаго пріятеля Николая Николаевича Б., помѣщика с—ой губерніи. Въ большой комнатѣ, ярко освѣщенной висячей лампой, было тепло и уютно. Самоваръ весело выводилъ безконечныя рулады, а мы, т. е. хозяинъ дома, братъ его жены, я и двѣ барышни—сестры хозяина болтали и прихлебывали чай, наливаемый молодой хозяйкой.

— Баринъ, васъ два мужичка изъ Журавинки спрашиваютъ, доложила горничная.

— Спроси, что имъ надо.

— Да они говорятъ, что до васъ дѣло есть.

Николай Николаевичъ нехотя поднялся и вышелъ въ людскую. Черезъ четверть часа онъ вернулся видимо разстроенный и взволнованный.

— У Журавинскаго Егора вчера вечеромъ волки разорвали сына и лошадь, проговорилъ онъ безъ всякихъ предисловій.

Мы такъ и ахнули.

— Какъ такъ?

— Да очень просто. Малый долженъ былъ вечеромъ пріѣхать изъ города и не пріѣхалъ. Утромъ сегодня проѣзжій мужичекъ нашелъ на дорогѣ растрепанныя сани, куски окровавленной одежды и почти начисто обглоданную лошадь. Сказалъ въ деревнѣ. Отецъ и другіе крестьяне бросились туда и нашли только обрывки полушубка, да нѣсколько обглоданныхъ человѣческихъ костей. Вотъ все, что осталось отъ бѣднаго Сашки. Мать и отецъ убиваются страшно, а молодая жена Сашки, онъ только что женился, просто съума сходитъ отъ горя.

Мы всѣ молчали, пораженные страшнымъ разсказомъ.

Наконецъ, братъ хозяйки проговорилъ:

— Зачѣмъ-же къ тебѣ они пріѣхали?

— Просятъ проучить волковъ. Цѣлая стая ихъ, штукъ въ 30, появилась недавно и хозяйничаетъ. Нужно, дѣйствительно, принять мѣры, а то вечеромъ проѣзду не будетъ.

Николай Николаевичъ, страстный охотникъ, обратился ко мнѣ:

— Ну, теска, ты, кажется, еще не бывалъ на охотѣ съ поросенкомъ? Миша, кивнулъ онъ на шурина, тотъ уже бывалъ не разъ. Хочешь, поѣдемъ сегодня.

— Съ радостью!

Перепуганныя разсказомъ, дамы начали было энергично протестовать, но Николай Николаевичъ очень скоро успокоилъ ихъ, говоря, что намъ на хорошихъ лошадяхъ, вооруженнымъ, опасности не предвидится.

Это обстоятельство, въ связи съ желаніемъ отомстить разбойникамъ за смерть несчастнаго Сашки, склонило барынь и насъ отпустили.

Миша и я ушли въ кабинетъ одѣваться, а хозяинъ ушелъ въ каретный сарай вмѣстѣ съ кучеромъ, чуть-ли не саженнымъ мужчиной, съ широкими плечами и геркулесовскими руками. Михѣй славился въ округѣ какъ извѣстный силачъ, да и такимъ надо было быть, чтобы справляться съ тройкой, на которой ѣздилъ Николай Николаевичъ. Съ двухстволками въ рукахъ мы вышли въ переднюю, гдѣ насъ ожидали дамы. Не смотря на всѣ успокоенія, онѣ все-таки безпокоились.

Вотъ мы и на крыльцѣ. Двое конюховъ сдерживали горячую тройку, запряженную въ особаго рода сани. Это были широкія розвальни съ боковыми широко поставленными и низкими отводами. При такихъ отводахъ опрокинуться розвальни не могли безусловно. Середина розвальней была кругомъ обставлена еловыми вѣтками, крѣпко переплетенными веревками. Получалось нѣчто въ родѣ зеленаго гнѣзда, куда мы и усѣлись. Намъ подали два запасныхъ ружья и мѣшокъ съ поросенкомъ. Одинъ хозяинъ еще не садился и внимательно оглядывалъ упряжку.

— Будьте покойны, Миколай Миколаичъ. Не въ первой вѣдь, проговорилъ Михѣй, сидѣвшій на скамейкѣ передка. Рядомъ съ нимъ лежалъ топоръ.

— Это я, братъ, знаю, да, въ такомъ дѣлѣ и лишній глазъ не повредитъ.

— Это вы правильно.

Николай сѣлъ. Михѣй снялъ шапку и широко перекрестился. Увлеченные его примѣромъ, мы сдѣлали то же.

— Ну, Господи, благослови. Пускай.

Тройка рванулась, но, сдержанная могучими руками Михѣя, заплясала на мѣстѣ.

— Дай имъ выходиться. Отпусти.

Натянутыя, какъ струны, возжи дрогнули, и мы не успѣли, что называется, мигнуть, какъ перелетѣли дворъ и бѣшено помчались по большой дорогѣ.

Проскакавъ версты двѣ, Михей сдержалъ лошадей и тронулся крупной рысью, свернувъ съ большака на проселокъ. Вскорѣ впереди показался лѣсъ.

— Ну, господа, подготовьтесь. Миша, поросенокъ у тебя?

— Да.

— Ты его ущипни, когда будемъ подъѣзжать.

— Знаю, знаю.

Защелкали ружейные затворы. Михей приподнялся немного и намоталъ возжи на руки.

Луна ярко освѣщала далекую окрестность и лунный свѣтъ переливался милліонами искръ по полю. Морозило. Вѣтра не было и тишина стояла полнѣйшая.

Вотъ и лѣсъ угрюмый, осыпанный снѣгомъ, спокойный и таинственный.

Рѣзкій визгъ поросенка пронесся въ воздухѣ.

Мы въѣхали въ лѣсъ. Лошади шли шагомъ. Вдругъ Михей сдержалъ лошадей.

— Посмотрите-ка, баринъ.

Мы взглянули. Около дороги лежалъ полуобглоданный скелетъ лошади. Здѣсь же валялись и остатки саней. Снѣгъ былъ притоптанъ, и кое-гдѣ на бѣлой пеленѣ ярко краснѣли кровавыя пятна.

— Помяни Господи раба твоего Александра, набожно проговорилъ Михѣй и перекрестился. Мы сдѣлали то же.

Если и была у меня боязнь, то она вся вылетѣла при видѣ этой картины. Зубы злобно стиснулись, руки крѣпче сжали стволы ружья. Желаніе отомстить проклятымъ хищникамъ охватило насъ всѣхъ.

— Впередъ.

Лошади пошли рысью. Опять жалобно завизжалъ поросенокъ.

Мы проѣхали почти половину лѣса. Вдругъ коренникъ захрапѣлъ и заложилъ уши. Пристяжныя фыркнули и прижались къ оглоблямъ.

— Близко, шепнулъ мнѣ Миша. Смотрите.

Я взглянулъ направо и въ глубинѣ лѣса замѣтилъ нѣсколько свѣтящихся фосфорическихъ точекъ.

Лошади рванулись впередъ и въ тотъ же моментъ ужасный протяжный вой огласилъ мирно дремавшій лѣсъ. Нѣсколько волковъ громадными скачками приближались къ намъ.

— Подпускай ближе. Не торопись.

— Громадный волкъ несся прямо на стволъ моего ружья.

— Тра-а-хъ! загремѣлъ выстрѣлъ со стороны моего сосѣда. Я нажалъ спускъ, и мой волкъ покатился по дорогѣ.

Вой все увеличивался. Справа и слѣва показались фигуры волковъ. Выстрѣлы наши становились чаще, но и количество волковъ все прибывало. Вотъ близко и опушка. Громадный волкъ вдругъ миновалъ меня и однимъ прыжкомъ бросился къ Михѣю.

Блеснулъ топоръ, и волкъ съ раскроеннымъ черепомъ упалъ. Но этой минутой воспользовались лошади, шедшія до сихъ поръ все-таки рысью. Коренникъ закусилъ удила, вытянулся и понесся въ карьеръ.

Началась бѣшенная, безумная скачка. Вся стая понеслась съ раздирающимъ душу воемъ за нами. Я не помню хорошо, что было дальше. Въ ушахъ стоялъ какой-то гулъ отъ воя, выстрѣловъ, стона раненыхъ волковъ и гиканія Михѣя, уже не сдерживавшаго теперь лошадей. Лихорадочными руками я только едва успѣвалъ вкладывать новые патроны и стрѣлялъ въ темныя фигуры, съ горящими голодными глазами и оскаленными зубами. Стрѣлялъ уже почти не цѣлясь и порою въ упоръ.

Вихремъ вынеслись мы на опушку и помчались по равнинѣ. Выстрѣлы становились рѣже. Волки начали отставать.

Скоро они исчезли и лишь отдаленный вой раздавался позади насъ. Впереди уже замелькали огоньки деревни, когда Михѣю едва-едва удалось перевести на шагъ обезумѣвшую тройку.

Черезъ полчаса мы были уже дома и раздѣвались. Дамы охали и ахали. Взволнованные и разбитые, мы быстро поужинали и легли спать.

Утромъ мы всѣ трое, въ сопровожденіи запасныхъ саней поѣхали въ лѣсъ собирать убитыхъ.

Мы нашли всего 9 цѣльныхъ волковъ. Остальные были разорваны своими же товарищами. Въ общемъ же надо думать мы убили не менѣе 20.

Трагическая смерть несчастнаго Александра была такимъ образомъ отомщена.

Послѣ этой охоты волки дѣйствительно покинули лѣсъ и удалились въ другую мѣстность.

Н. Снѣговъ.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

Луи Пастеръ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Наступившія уже на западѣ Европы рождественскія вакаціи, быть можетъ, хоть на время, нѣсколько успокоятъ умы во Франціи. Передъ закрытіемъ засѣданій палатъ происходили въ высшей степени страстныя пренія. Между прочимъ въ палатѣ Флоке объявилъ, что имъ получено требованіе о разрѣшеніи судебнаго преслѣдованія пяти депутатовъ: Рувье, Жюля Роша, Арена, Пру и Дюгэде-ла Фоконнери. Въ сенатѣ было получено требованіе о возбужденіи судебнаго преслѣдованія противъ Леона Рено, Альбера Греви, Дюваля, Тевенэ и Девеса. И палата, и сенатъ разрѣшили начать судебное преслѣдованіе противъ названныхъ лицъ. Тѣмъ временемъ бывшій префектъ полиціи г. Андріе успѣлъ уже оговорить очень и очень многихъ лицъ въ слѣдственной коммиссіи. Правительству однако удалось установить, что въ данномъ случаѣ приходится собственно имѣть дѣло съ повтореніемъ буланжистскаго заговора. Г. Рибо обѣщалъ, что правительство исполнитъ свой долгъ и палата выразила ему громаднымъ большинствомъ свое довѣріе. Между Клемансо и Деруледомъ произошла дуэль послѣ обмѣна рѣзкими рѣчами въ палатѣ. До чего раздражены страсти въ Парижѣ, видно изъ того, что политическіе враги не останавливаются даже передъ наемными убійцами и выстрѣлами. На возвращавшуюся домой карету бывшаго министра финан-

совъ г. Рувье напали двое злоумышленниковъ. Къ счастью, карета была пустая. Кучеръ, однако, былъ тяжело раненъ и доставленъ въ больницу. — Въ Германіи все меньше и меньше шансовъ на принятіе рейхстагомъ военнаго законопроекта.—

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Петербургъ за это время былъ мѣстомъ съѣздовъ. Прежде всего подъ предсѣдательствомъ Великаго Князя Владиміра Александровича въ конференцъ-залѣ Императорской академіи художествъ открылся первый всероссійскій съѣздъ зодчихъ, а одновременно съ нимъ открылись художественно-архитектурная и строительно-промышленная выставки. Въ залахъ дворца Великой Княгини Екатерины Михаиловны начались занятія съѣзда врачей изъ холерныхъ мѣстностей. Открывая этотъ съѣздъ, министръ внутреннихъ дѣлъ въ привѣтственной рѣчи своей благодарилъ врачей за ихъ самоотверженную дѣятельность. Предсѣдательствовалъ на съѣздѣ г. Рагозинъ—директоръ медицинскаго департамента. О результатахъ занятій съѣзда намъ придется говорить, по всей вѣроятности, уже въ будущемъ году, когда появятся подробные отчеты въ «Прав. В.»: засѣданія съѣзда закрытыя. Кромѣ зодчихъ и врачей въ Петербургъ съѣхались теперь хлѣбные промышленники. Подъ предсѣдательствомъ директора департамента торговли и мануфактуръ г. Ковалевскаго они обсуждали вопросъ объ упорядоченіи нашей хлѣбной торговли. „Общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ" отпраздновало только-что торжественнымъ засѣданіемъ 25 тилѣтіе своего существованія. Засѣданіе это происходило подъ предсѣдательствомъ Августѣйшаго Покровителя общества Великаго Князя Алексѣя Александровича. Великій Князь обратился при этомъ къ присутствовавшимъ со слѣдующими словами: „Отъ Имени Его Императорскаго Величества Я уполномоченъ заявить, что на представленный мною отчетъ о двадцатипятилѣтіи дѣятельности общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, Его Императорское Величество соблаговолилъ: благодарить общество за его полезную, безкорыстную, патріотическую дѣятельность на пользу отечества. Я убѣжденъ, что высшей награды общество не могло ожидать. Мнѣ только остается выразить обществу мои пожеланія полнаго успѣха. Я убѣжденъ, что при такомъ предсѣдателѣ, какъ графъ Николай Павловичъ Игнатьевъ, и при такомъ составѣ членовъ, общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ будетъ процвѣтать еще многіе и многіе годы". Поздравить общество-юбиляра прибыли многочисленныя депутаціи. Ученую рѣчь произнесъ профессоръ Д. И. Менделѣевъ. Обращаясь къ правительственнымъ распоряженіямъ, мы должны упомянуть о возвышеніи акциза съ освѣтительныхъ маслъ—до 60 коп. съ пуда легкихъ и до 50 коп. тяжелыхъ маслъ. Изъ новыхъ назначеній можно отмѣтить назначеніе контръ-адмирала Гильтебрандта начальникомъ штаба черноморскаго флота и портовъ Чернаго моря. Во многихъ губернскихъ городахъ открылись только что губернскія земскія собранія отчасти уже по новому положенію.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Буря.

Появившаяся съ утра на отдаленномъ горизонтѣ, едва замѣтная для неопытнаго глаза, черная точка заставляла сомнительно качать головами старыхъ рыбаковъ и лоцмановъ, населявшихъ небольшой, построенный на далеко выдвинувшейся въ море дамбѣ поселокъ; для нихъ въ этой точкѣ было очевидное предсказаніе скорой бури. Предположенія не замедлили оправдаться; небо постепенно стало заволакиваться тучами, вѣтеръ ежеминутно крѣпчалъ, поднимая высокія волны, грозившія, какъ казалось, смыть до основанія весь поселокъ. Но жители не за себя безпокоились; у каждаго изъ нихъ былъ въ морѣ близкій человѣкъ, членъ семьи, которому буря угрожала еще большими опасностями, при слабой надеждѣ на устойчивость небольшаго парусного суденышка.

Плѣнные казаки.

Въ вѣковой распрѣ между мусульманствомъ и христіанствомъ, еще и въ наши дни вспыхивающей зловѣщими огоньками на разныхъ точкахъ соприкосновенія послѣдователей обоихъ вѣрованій, наше отечество вообще, а Малороссія въ особенности, принимали самое близкое участіе, оказавъ своею народною стойкостью и удалью отдѣльныхъ личностей неисчислимыя заслуги европейской культурѣ, защитивъ ее отъ посягательствъ татарскихъ ордъ. Дорого обходилась борьба обѣимъ воюющимъ сторонамъ; ожесточенные противники жестоко возмѣщали на взятыхъ въ плѣнъ врагахъ собственныя лишенія и невзгоды. Художникъ Чикинъ рисуетъ на своей картинѣ группу захваченныхъ въ плѣнъ казаковъ; ихъ ожидаетъ самая печальная участь, въ лучшемъ случаѣ продажа въ тяжелое рабство. Справедливость требуетъ, однако, замѣтить, что и казаки не оставались въ долгу, и попадавшимъ въ ихъ руки врагамъ также не бывало пощады.

Зимнія удовольствія.

„Себя въ коня преобразивъ", какой-нибудь деревенскій Гришутка или Миколка, катаетъ на салазкахъ другаго мальчишку, съ тѣмъ, чтобы въ обратный путь перемѣниться ролями: бывшій сѣдокъ запрягается въ постромки, оправдывая пословицу „любишь кататься, люби и саночки возить". Классической „жучкѣ" остается только лаять и скакать кругомъ, радуясь, что шалуны-мальчишки не знаютъ эскимосскаго обычая ѣздить на собакахъ. Нашъ рисунокъ принадлежитъ художнику Степанову.

Попался.

Каждому, кто читалъ разсказъ Тургенева „Бирюкъ", вполнѣ понятна сцена, изображенная на картинѣ нѣмецкаго художника Антона Мюллера. Лѣсной сторожъ поймалъ порубщика и привелъ его къ управляющему въ контору съ „поличнымъ". Глядя на фигуру порубщика и на сдѣланную имъ покражу, можно предположить, что только безъисходная нужда вынудила его на предосудительный поступокъ. Быть можетъ также, что онъ уже не разъ пользовался барскимъ лѣсомъ, чѣмъ и возбудилъ противъ себя злобу лѣсной стражи, которой ввѣрена охрана дорогихъ лѣсовъ. Художникъ съумѣлъ мастерски передать выраженія всѣхъ трехъ дѣйствующихъ на его картинѣ лицъ.

Завѣтный вензель.

„Любви всѣ возрасты покорны", сказалъ поэтъ. Къ этому можно еще прибавить, что любовь не имѣетъ національности, ея законы общечеловѣческія. При взглядѣ на помѣщаемую нами картину нѣмецкаго художника Ерикэ, вспоминаются слова нашего Пушкина:

„Смеркалось. . . . . .
. . . . . .
Татьяна предъ окномъ стояла,
На стекла хладныя дыша,
Задумавшись, моя душа,
Прелестнымъ пальчикомъ писала
На отуманенномъ стеклѣ
Завѣтный вензель...

Другая обстановка, другой „завѣтный вензель", а чувство все то-же, со всѣми его радостями, горестями и надеждами!

Помиритесь.

Надменное равнодушіе, брошенная роза ясно свидѣтельствуетъ, что красавица гнѣвается, что ее чѣмъ-то раздосадовалъ стоящій за ея кресломъ молодой нарядный рыцарь, и что ее не трогаютъ его мольбы; мало помогаетъ также и вмѣшательство третьяго свидѣтеля размолвки, хотя ему, на своемъ долгомъ вѣку, быть можетъ, не разъ приходилось на самомъ себѣ испытать, что „милые бранятся, только тѣшатся". Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ содержаніе картины художника Риччи, выдающейся не только прекрасно схваченными выраженіями дѣйствующихъ лицъ, но и всѣми подробностями окружающей обстановки.

Н. А. Некрасовъ.

27-го декабря нынѣшняго года исполнится уже пятнадцать лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ опустили въ могилу „пѣвца народныхъ бѣдъ" и „крестьянскаго труда" Николая Алексѣевича Некрасова. Каждый годъ въ день кончины незабвеннаго поэта служатся по немъ панихиды. Тропа къ его могилѣ за прожитые годы не заросла и не заростетъ никогда. Въ нынѣшнемъ году память Н. А. Некрасова будетъ особенно почтена Литературнымъ фондомъ, который устраиваетъ „Некрасовскій литературный вечеръ, на подобіе вечера фетовскаго, собравшаго многочисленную публику. Поминая вмѣстѣ съ другими русскими людьми родного поэта, произведенія котораго успѣли, теперь уже во многихъ изданіяхъ еще болѣе широко, чѣмъ при жизни Н. А. распространиться по Россіи, мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ портретъ покойнаго поэта.

Луи Пастеръ.

27-го декабря н. ст. Франція, а съ нею и весь цивилизованный міръ, праздновалъ 70-ти лѣтіе рожденія величайшаго изъ ученыхъ нашего столѣтія, — Луи Пастера. Россія въ числѣ другихъ принесла самое искреннее участіе въ этомъ празднованіи. Помѣщая портретъ юбиляра, напомнимъ хоть въ самыхъ общихъ чертахъ его заслуги. За послѣдніе годы имя Пастера прогремѣло по всему міру, какъ имя врачевателя одной изъ ужаснѣйшихъ болѣзней — водобоязни. Тысячи укушенныхъ бѣшеными собаками и волками нашли себѣ спасеніе отъ неминуемой ужасной смерти въ лабораторіи Пастера. Но леченіе водобоязни было только, такъ сказать, центральнымъ пунктомъ пастеровской славы. Ему предшествовалъ цѣлый рядъ открытій, съ тѣхъ поръ какъ Пастеръ, сынъ кожевника, жившаго въ Долѣ, окончилъ курсъ въ безансонскомъ коллежѣ и въ Нормальной школѣ. Его главными учителями были химики: Дюма и Баларъ. Имя Пастера связано съ разработкою вопроса о броженіи, которымъ онъ занялся послѣ того, какъ 32 лѣтъ отъ роду былъ назначенъ деканомъ факультета естественныхъ наукъ въ Лилѣ. Ему принадлежитъ опроверженіе теоріи Либиха, вмѣсто которой онъ создалъ свою теорію и рядомъ блестящихъ опытовъ доказалъ, что броженіе всегда находится въ зависимости отъ жизни микроскопическихъ существъ. Такимъ образомъ было положено основаніе всему современному ученію о роли низшихъ микроорганизмовъ. Въ техникѣ разныхъ производствъ и въ медицинѣ новыя пастеровскія открытія произвели переворотъ. Изслѣдовавъ вопросъ о броженіи при производствѣ спирта изъ свекловицы и зернового хлѣба, Пастеръ изучилъ протяженіе кислорода воздуха микроскопическимъ организмомъ при превращеніи вина въ уксусъ. Дальнѣйшимъ открытіемъ Пастера, уже въ качествѣ профессора Нормальной школы, было опроверженіе стараго заблужденія относительно самопроизвольнаго зарожденія. Послѣ массы остроумно поставленныхъ, вполнѣ точныхъ опытовъ, Пастеръ имѣлъ полное право высказать свое мнѣніе, что „не существуетъ ни одного обстоятельства, допускающаго мысль, что микроскопическія существа появляются въ свѣтъ безъ зародышей, безъ сходныхъ съ ними предковъ... Самопроизвольное зарожденіе не больше, какъ химера". Разъяснивъ указанный сейчасъ вопросъ, Пастеръ занялся болѣзнями вина и доказалъ, что порча вина зависитъ исключительно отъ развитія микроскопическихъ организмовъ, зародыши которыхъ присутствуютъ въ винѣ съ момента первоначальнаго броженія. Слѣдующею работою Пастера было изслѣдованіе болѣзней шелковичныхъ червей. Причиною этихъ болѣзней опять оказались микроскопическія существа. Послѣ пятилѣтнихъ трудовъ Пастеръ справился съ возложенной на него задачей. Онъ выяснилъ причину болѣзней и научилъ бороться съ ними. Послѣднимъ десятилѣтіямъ пастеровскихъ трудовъ принадлежитъ открытіе столь блестяще испытаннаго на практикѣ способа леченія и предупрежденія сибирской язвы. Методъ, который былъ примѣненъ имъ въ данномъ случаѣ, оказался на столько общимъ, что имъ является возможность пользоваться и при леченіи другихъ болѣзней: это методъ искусственнаго ослабленія заразъ для производства предохранительныхъ прививаній.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

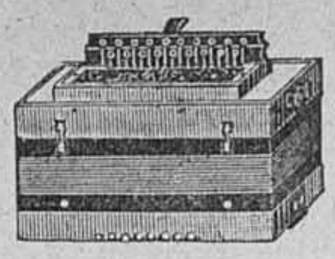
Статьи: Молитва, стихотв. *В. Полочанина.*—По призванію, разсказъ *А. Е. Зарина.*—Колыбельная пѣсня, стихотв. *Василія Величко.*—Исполнили, повѣсть (продолженіе) *А. А. Лугового.*—Привидѣніе, *Н. Попова.*—О значеніи Шекспира, *В. Чуйко.*—Библіографія.—Охота на волковъ. *Н. Снѣгова.*—Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Къ рисункамъ.—Шахматы.—Рѣшенія шашечныхъ задачъ.—Объявленія.

Рисунки: Буря, съ карт. художн. *В. Гагена.*—Плѣнные казаки, съ карт. художн. *А. Чикина.*—Охота на волковъ, съ картины профес. *Н. Е. Сверчкова.*—Зимнія удовольствія, оригин. рис. художн. *А. Н. Степанова.*—Помиритесь, съ карт. художн. *П. Риччи.*—Попался! съ карт. художн. *А. Мюллера.*—Любимый вензель, съ карт. худож. *Р. Бейшлага.*—Портретъ Н. Некрасова.—Портретъ Луи Пастера.

На обложкѣ: Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.—Объявленія.

Е. Д. Кургановская
заочно обучаетъ шитью и кройкѣ, лекціями. Подробныя свѣдѣнія за 3 коп. марку.
№ 1467 Кіевъ, Дмитровская, д. № 42. 5—4

ПАРИЖЪ. БРЮССЕЛЬ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ГАРМОНІИ

НѢМЕЦКІЯ ОДНОРЯДНЫЯ по 1 р. 50 к., 1 р. 70 к., 2 р., 2 р. 25 к., 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 р., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 6 р., 7 р., 7 р. 50 к., 8 р., 9 р., 10 р., 12 р., 15 р. и 18 р.

НѢМЕЦКІЯ ДВУХЪ-РЯДНЫЯ по 7 р., 7 р. 50 к., 8 р., 8 р. 50 к., 9 р., 10 р., 11 р., 12 р., 13 р., 15 р., 16 р., 17 р., 18 р., 20 р., 22 р., 24 р., 28 р., 30 р., 35 р. и 45 руб.

НѢМЕЦКІЯ ТРЕХЪ-РЯДНЫЯ по 30 р., 40 р., 50 р. и 55 руб.

ЧЕТЫРЕХЪ-РЯДНЫЯ въ 17 басовъ 70 руб.

ВѢНСКОЙ КОНСТРУКЦІИ: ТРЕХЪ-РЯДНЫЯ въ 12 басовъ по 35 руб. ДВУХЪ-РЯДНЫЯ въ 8 басовъ по 20 руб.

ХРОМАТИЧЕСКІЯ Вѣнской конструкціи подъ названіемъ — „МОНСТРЪ" по 25 руб. Обыкновенная тоже по 25 руб.

РУССКІЯ ГАРМОНІИ сотни сортовъ разныхъ конструкцій тоновъ и рисунковъ на РАЗНЫЯ ЦѢНЫ.

САМОУЧИТЕЛИ и НОТЫ для ГАРМОНІЙ по 50 к. и 75 к. и 1 р. за ТЕТРАДЬ.

Считаю необходимымъ присовокупить, что всѣ гармоніи моей фирмы — отличаются чистотою звука, изящностью отдѣлки и чрезвычайной прочностью. За что имѣю отъ своихъ многочисленныхъ покупателей массу лестныхъ отзывовъ и благодарностей. А также имѣю въ громадномъ выборѣ и прочіе музыкальные инструменты, подробный иллюстрированный „Прейсъ-Курантъ" которымъ высылается БЕЗПЛАТНО.

ПЕРВЫЙ ВЪ РОССІИ РУССКІЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА
МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ
АНДРЕЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧЪ
КУЛАКОВЪ.

№ 1441. Главная контора и склады: Садовая ул., 40, въ С.-Петербургѣ. 3—7.

ТОВАРИЩЕСТВА
„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ Лабораторіи
С.-Петербургъ. Площ. Александр. 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.
№ 1221 (45).

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косметическ. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
№ 1282 (33—39).

!ДЛЯ ПОДАРКА!
ГАЛСТУХИ

послѣднихъ новостей рекомендуютъ спеціальные магазины галстуховъ
М. Лагерштремъ.

Мойка № 64—1 и Пантелеймон. № 19. Заказы изъ провинціи, оптомъ и въ розницу исполняются, наложеннымъ платеж. аккуратно и немедленно.
№ 1497 1—1.

Во всѣхъ извѣстныхъ игрушечныхъ и книжныхъ магазинахъ продается:
НОВОЕ ИЗДАНІЕ
ГАДАНІЕ
КОНЦА ВѢКА
(fin de siècle).
на мысляхъ писателей и поэтовъ.

Болѣе 500 цитатъ изъ Епиктета, Данте, Шекспира, Сервантеса, Мольера, Гете, Гейне, Байрона, Диккенса, Пушкина, Некрасова, Ал. Толстого, Л. Толстого, Гоголя, Достоевскаго, Тургенева, Островскаго, Грибоѣдова, Полонскаго, Кузьмы Пруткова и другихъ.

РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ для новогоднихъ подарковъ — въ коленкоровой коробкѣ, съ золотымъ тисненіемъ находятся: книга, отпечатанная на слоновой бумагѣ въ 3 краски, каждая страница въ рамкѣ и на тонѣ, 13 таблицъ на брестольской бумагѣ съ вопросами, два стакана и кости для загадыванія. Ц. 4 р. 50 к. (Упак. 35 коп., перес. за 6 ф.

УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЗДАНІЕ на простой бумагѣ, просто отпечатанное, въ простой коробкѣ съ костями. Ц. 1 р. 50 к. (Упак. 25 к. пер. за 4 ф.)

Складъ изданія: С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ.
9. Троицкая ул. 9.
№ 1487. (2—1)

САМ. НОВЫЕ, САМ. КРАСИВ.
ПОЗДРАВИТ. КАРТОЧЕКЪ
для всякаго случая отъ 2 к. до 5 руб. русскія, французскія, нѣмецкія, англійскія.
Роскошн. коробки, бумага съ конв.
Всѣ письменныя и художественныя принадлежности.
ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ:
фарфоровыя, масл., гобеленовыя, гуаш., бронзов. и другія краски,
ЭМАЛЬЕВЫЯ КРАСКИ по 20 к.
Аппараты съ принадл. отъ 2 до 15 р.
ТЕРРАКОТЫ
отъ 20 к. до 40 р. съ тисн., выпукл. и друг. узорами, вазы, кружки, рамки, жардиньерки, тарелки, блюда, фигуры.
Аппараты для выжиганія, отъ 11 руб. для хромограф., брызгалки. и др. работъ.
ФРЕБЕЛЕВСК. ЗАНЯТІЯ для дѣтей съ 3 лѣтъ.
ПРІЯТНЫЙ ПОДАРОКЪ
ДЛЯ ДАМЪ
РУКОВОДСТВО
къ живописи для хромографіи, выжиганія по дереву и 10 друг. легкихъ художеств. работъ; цѣна съ перес. 60 к. почтовыми марками, въ красив. переплетѣ 1 р.
РАМКИ
золоч., бронзов., плюшев., кожев., дерев. Позолота стар. рамъ, вставленіе въ рамы и реставрація картинъ всякаго рода.
Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ.
Угловой магазинъ Гороховой и Мойки.
№ 1488 1—1.

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-й ПРОБЫ СЪ искусственными превосходными БРИЛЛІАНТАМИ:
№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ съ больш. искусств. бриллiантомъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 9 р. 40 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 80 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 3 р., 2 за 5 р. 65 к. Пересылаю наложеннымъ платежемъ.
С.-Петербургъ, **БАЗАРЪ МАРОКЪ** Невскій пр., № 20 Ж.
№ 1490 (5—1).

САРПИНКА И САРПИНСКАЯ ЧЕСУЧА
СОБСТВЕННОЙ ФАБРИКАЦІИ.

Пересылку тканей по заказамъ фирма принимаетъ НА СВОЙ СЧЕТЪ. | Альбомъ съ образцами высылается по требованію БЕЗПЛАТНО.
Адресъ: САРАТОВЪ, Торговому дому „БЕНДЕРЪ и СТЕПАНОВЪ", въ Пассажѣ.
1485 8—1

№ 1367 (20—19).

Настоящее вазелиновое мыло
К. Н. КАРАБАНОВА.

Съ нѣжнымъ запахомъ цвѣтовъ, обильно пѣнящееся, цѣна за большой кусокъ 30 копѣекъ. Продается въ нѣкоторыхъ аптекахъ и парфюм. магаз. Складъ у Савельева, Садовая, 32. Главный складъ Екатерингофскій просп., д. 65—.
№ 142367 (5—5).

1494 (2—1)

ДЛЯ УДОБРЕНІЯ ЗЕМЛИ
ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ
ФОСФОРИТНАЯ МУКА (всѣхъ сортовъ) 10—30% фосф. кисл. 2% кали фабрикъ Высочайше утв. Товарищества доб. и обраб. фосфоритовъ и друг. минер. туковъ. Прейсъ-куранты, брошюры и всякія указанія — безплатно. Заказы: Москва, Тріумфальн. Садов., 217.
Правленіе Т-ва.
№ 1494 1—1.

ИСКУССТВЕННЫЕ ЖЕРНОВА
ФАБРИКИ І. ТРАППА
НЕ ТРЕБУЮТЪ КОВКИ. ВЪ 2-3 РАЗА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНѢЕ ДРУГИХЪ ЖЕРНОВ.
ГЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ **В. Б. ЖУКОВСКІЙ** С.-ПЕТЕРБУРГЪ 10-я РОТА 4. 16
№ 1482 (2—2)

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ. СПБ., 59, Невскій.
1484. (9—1).

Главный складъ для всей Россіи у К. И. ФЕРРЕЙНЪ въ Москвѣ.
№ 1498 10—1

ИЗЯЩН. ПОДАРОКЪ
• ПЬЯНОМѢРЪ •

опредѣляетъ количество выпитаго гѣмъ либо вина, водки и т. п. высылается немедленно за 75 коп., можно марками.
Адресъ С.-Петербургъ,
Складъ новыхъ изобрѣтеній,
Невскій, № 4.
Каталогъ (иллюстрированный) всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 к. марку.
№ 1496 1—1.

Корнетъ-а-пистоны
въ 12 р., 15 р., 20 р. и до 100 р.
ФЛЕЙТЫ
отъ 2 р. до 60 руб. и всѣ другіе **духовые инструменты** рекомендуетъ въ большомъ выборѣ и по умѣреннымъ цѣнамъ.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова. Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно.
№ 1384 (6—3).

1-й ЗАЕМЪ

съ выигрышами, 2 января тиражъ, продаетъ за наличныя и съ разсрочкою платежа **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ**
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
59, Невскій, СПБ.
№ 1465 5—4

1464 4—4

Устройство и расширеніе **Типографій** при весьма умѣренныхъ цѣнахъ и лучшихъ фабрикатахъ, принимаетъ на себя

СЛОВОЛИТНЯ и МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

ИСИДОРА ГОЛЬДБЕРГА.

Въ С.-Петербургѣ. На заводѣ участвуютъ болѣе 500 человѣкъ.

№ 1447 3—2.

Поступило въ продажу для дѣтей и юношества новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РОМАНЫ ВАЛЬТЕРЪ-СКОТТА

въ сокращенномъ переводѣ Л. Шелгуновой.

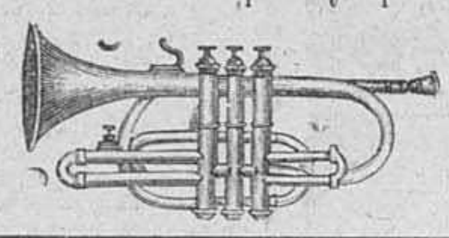
1) Невериль-Никъ.—2) Пертская красавица.—3) Пиратъ.—4) Аббатъ.—5) Монастырь.—6) Пресвитеріане. — 7) Карлъ Смѣлый. — 8) Обрученные. — 9) Ричардъ Львиное Сердце.—10) Черный Карликъ.

Въ 1891 году была выпущена первая серія романовъ **Вальтеръ-Скотта:**
1) Веверлей. — 2) Антикварій. — 3) Робъ-Рой. — 4) Айвенго — 5) Астрологъ. — 6) Квентинъ Дорвардъ.—7) Вудстокъ.—8) Замокъ Кенильвортъ.—9) Ламермурская невѣста.—10) Легенда о Монтрозѣ.

Въ каждой книжкѣ отъ 10 до 25 рисунковъ. Цѣна каждаго изъ перечисленныхъ романовъ **40 коп.**, въ папкѣ **50 коп.** Въ роскошныхъ переплетахъ можно пріобрѣсти только сборники по 5 романовъ вмѣстѣ. Цѣна каждаго сборника **2 руб. 80 коп.** Складъ въ книжномъ магазинѣ П. В. Луковникова. Спб., Лештуковъ пер., № 2. 1486 1—1

Лучшаго качества по крайне умѣреннымъ цѣнамъ:

Скрипки
отъ 2 р. до 800 р.



Корнетъ-а пистонъ.

въ 12, 15, 22, 25, 35, 50, 60, 75, 90, 100, 150 и 250 р.

Гитары
отъ 3 р. до 125 р.

А также всѣ другіе музыкальные инструменты и принадлежности къ нимъ рекомендуетъ

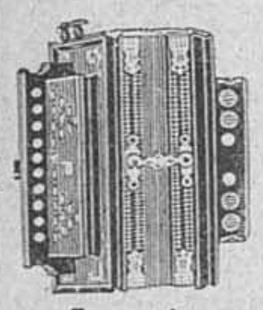
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ И НОТЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34 и 40.
МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости заказа требуемое высылается съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

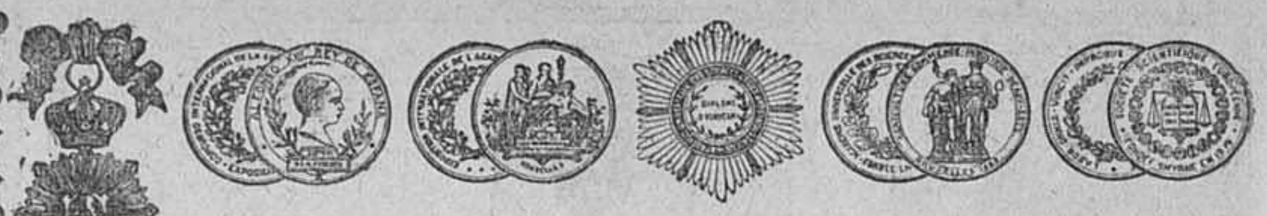


Гармоніи.
І. Ф. Калбе отъ 4 р. до 60 р. и вѣнскія до 75 р.

Флейты отъ 2 руб. до 160 руб.
Кларнеты отъ 6 руб. до 75 руб.

Англійское концертино
Отъ 21 р до 240 р.

805.



С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! ДѢТСКОЕ МЫЛО !!!

Дѣтское мыло, приготовленное исключительно изъ оливковаго масла, при употребленіи не раздражаетъ кожу тѣла, такъ какъ оно нейтральное. Цѣна за кусокъ 1 р. 25 к.

!!! БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ !!!

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается нѣжною и придаетъ ей бѣлизну, нѣжность. Зимою она удобна противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакона 1 руб. 25 коп., съ пересылк. 2 руб., 2 флакона съ пересылк. 3 руб. для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

№ 830. **Главный складъ. ЭГНЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.** (20—20)

„AU BON MARCHÉ"

Гостиный дворъ, №. 133.

Въ виду годичнаго отчета къ 1-му января 1893 года

всѣ ШЕЛКОВЫЯ и ШЕРСТЯНЫЯ МАТЕРІИ,

А ТАКЖЕ ОТДѢЛКИ ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ, БОА и т. п.

НАЗНАЧЕНЫ ПО ЗНАЧИТЕЛЬНО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ.

ИМѢЮТСЯ **ОСТАТКИ** ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ ВЪ КУПОНАХЪ.

№ 1495 1—1

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННОЕ АКЦІОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.

ИЗМАЙЛОВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, 27.

Золотая медаль, Парижъ, 1889 г.

ДЛЯ ЕЛКИ

Парафиновыя свѣчи.
Бенгальскіе огни безъ дыма и запаха.
Свѣтъ „Магнезіумъ" для яркаго освѣщенія.
Зажигательныя нитки.

КАРТОНАЖИ и СЮРПРИЗЫ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

бонбоньерокъ, хлопушекъ и украшеній для елки, отъ 3 коп. за штуку.

ПОРТЪ-БУКЕТЫ

съ духами, коробки, убранныя парфюмеріями, **шелковыя саше** для перчатокъ и платковъ.

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:

1) Невскій просп., № 32, въ домѣ Католической церкви;
2) Невскій просп., № 66, у Аничкина моста;
3) Вознесенскій просп., уголъ Казанской ул., д. № 52—24, домъ Шредера (оптовая и розничная торговля).

МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ: Кузнецкій мостъ, д. Третьяковыхъ.

1481 1—1

№ 1252—47.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

Бр. ШТАЛЬ

Собственные виноградники и подвалы въ Крыму.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

СТАРЫЯ, ВЫДЕРЖАННЫЯ
ВИНА ЮЖНАГО БЕРЕГА
ИЗЪ ЛОЗЪ
ПОРТВЕЙНЪ
и
МАДЕРА.

Наши вина имѣются въ продажѣ во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

Главный складъ и контора: Малая Морская № 14.
ОТДѢЛЕНІЕ: Литейный просп., № 33, противъ Артиллерійскаго переулка.

№ 1449.

Дозволено цензурою. Спб., 17-го декабря 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

№ 24.—20-го декабря. Приложеніе къ № 51 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 20-го декабря.—№ 24.

1. Домашній туалетъ. Очень изящный туалетъ, при всей своей простотѣ, представляющій чрезвычайно удачное сочетаніе коричневаго сукна съ коричневымъ съ желтыми полосками бархатомъ. Суконная юбка обрамлена рюшкой въ 9 сантиметровъ шириною, снабженной узенькой полосой бархата. Изъ бархата сдѣланы жилетъ и буфы на рукавахъ.

2. Домашній туалетъ, гарнированный мѣхомъ. Платье изъ шерстяной зеленой матеріи съ рубчиками, гарнированное двуличневымъ зелено-коричневымъ бархатомъ и мѣхомъ. Новомодная круглая юбка, съ волосяной подшивкой, сдѣлана изъ шерстяной рубчатой матеріи, гарнирована бархатной оборкой, обшитой мѣхомъ. Гарнировка изъ бархата на корсажъ нашита такимъ образомъ, что наверху образуется какъ-бы родъ кокетки. Ниже бархатныя полосы перекрещиваются и проходятъ на спину, гдѣ завязываются большимъ бантомъ. Воротникъ, бархатная гарнировка и обшлага окаймлены мѣхомъ.

1. Домашній туалетъ изъ сукна и бархата. 2. Домашній туалетъ, гарнированный мѣхомъ. 3. Домашній туалетъ, гарнированный пухомъ.

3. Домашній туалетъ для молодой дамы. Платье пренсесъ изъ цвѣтнаго крепъ-дешинь, съ рисункомъ, и изъ бѣлаго крепа. Платье образуетъ складку Ватто, трэнъ, скромныхъ размѣровъ, кокетку и перетягивается кушакомъ. Гарнировка изъ бѣлаго пуха.

4. Парадный туалетъ изъ шелковаго броше и крепа. Туалетъ изъ розоваго броше и розоваго крепа для молодой дамы, чрезвычайно изящнаго и богатаго вида. Юбка, съ короткимъ трэномъ сдѣлана изъ шелковаго броше и гарнирована рюшкой изъ гладкой розовой шелковой матеріи. Корсажъ изъ бѣлой шелковой тафты покрытъ, въ видѣ сборчатой блузы, крепомъ, съ буфчатыми рукавами изъ той-же матеріи, съ бантами изъ розовыхъ атласныхъ лентъ. Остроконечный вырѣзъ окаймленъ креповымъ плиссе. Кушакъ-корсатикъ изъ шелковой матеріи, края котораго завязываются на переди въ видѣ узла.

5 и 8. Парадный туалетъ изъ шелковаго дама (видъ спереди и со спины), равно годный, какъ для молодой, такъ и для пожилой дамы. Платье изъ сине-сѣраго дама съ гарнировкой изъ бархатныхъ лентъ оливкаго цвѣта и желтоватыхъ кружевъ. Юбка съ небольшимъ трэномъ положена на подкладку и гарнирована плиссе, заложеннымъ полными складками, въ 8 сантиметровъ шириною и бархатомъ, расположеннымъ въ видѣ кушака, съ бантомъ, образующимъ на переди высокія стоячія петли и длинными концами. Корсажъ со вставкой изъ шелковаго крепа, съ короткой вестой изъ дама, края который обшиты сборчатыми

БАЛЬНЫЕ ТУАЛЕТЫ.

9. Парадное платье съ реверомъ плиссе.

7. Бальный туалетъ изъ крепа, съ гарнировкой изъ кружевъ и лентъ. Платье изъ бѣлаго атласа; юбка покрыта бѣлымъ крепомъ и и гарнирована кружевами, прикрѣпленными атласными бантами. Короткій корсажъ изъ атласа гарнированъ на груди вставкой изъ крепа съ перекрещивающимися атласными лентами. Нижній край корсажа тоже обшитъ лентой. Коротенькіе рукава изъ кружевнаго волана съ длинными петлями изъ лентъ. На спинѣ крепъ заложенъ складками.

9. Парадное платье съ реверомъ плиссе. Платье изъ новомоднаго японскаго крепа. Широкій кушакъ изъ оливковаго бархата положенъ на твердую подкладку и снабженъ нѣсколькими косточками, чтобъ бархатъ не морщился. Подкладка короткаго блузы-корсажа незамѣтно застегивается напереди, посрединѣ. Правая полочка переда идетъ вкось, поверхъ лѣвой и гарнируется реверомъ, въ видѣ жабо, изъ матово-голубаго крепъ-де-шинь. Рукава состоятъ изъ двойной буффы и узкаго гладкаго низа. Нижніе узкіе рукава, стоячій воротникъ и воланъ на юбкѣ гармонируютъ съ кушакомъ, широкіе-же обшлага на рукавахъ и узкій реверъ на переднемъ полотнищѣ — съ реверомъ на корсажѣ. Крепъ обрубленъ и гарнированъ золотой легкой вышивкой.

10. Костюмъ для катанья на конькахъ или для гулянья изъ темно-коричневаго сукна и бархата, того-же цвѣта. Состоитъ изъ бархатной короткой юбки, обшитой по подолу мѣхомъ. Суконная, свободная блуза обрамлена по низу и по боковымъ швамъ мѣховой полосою и перетянута кушакомъ. Рукава двойные: узкіе, совершенно гладкіе и верхніе съ вырѣзомъ и гарнировкой изъ мѣха.

4. Туалетъ для молодой дамы. 5. Туалетъ изъ шелковаго дама. 6. Вышитое платьице для дѣвочки. 7. Туалетъ изъ крепа. 8. Туалетъ изъ дама.

6. Платье съ вышитой русской блузой для дѣвочки 7—9 лѣтъ. Застегивающееся съ боку платьице изъ бѣлаго шевіота украшено вышитыми бордюрами. Юбка пришита къ подкладки корсажа. Юбка заложена плиссе и тоже положена на подкладку изъ сатина. Корсажъ-блуза перехвачена толстымъ шнуромъ; стоячій воротникъ и пышные рукава кружевами. Стоячій воротникъ покрытъ плиссе изъ крепа, сзади украшенъ бантомъ. Буфчатые рукава также гарнированы бантами.

17. Корсажъ Шарль IX.

ОБУВЬ ДЛЯ ПРОГУЛКИ И БАЛОВЪ.

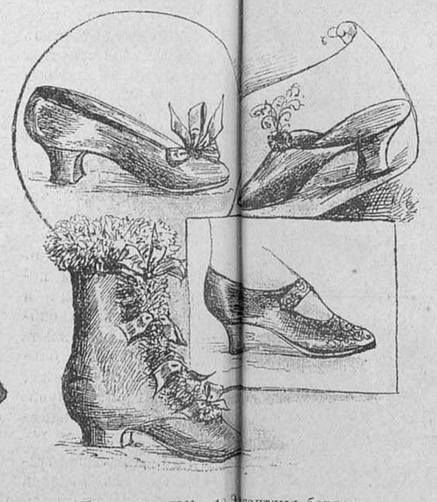
11. Туалетъ Луи XV изъ атласа съ стоячимъ бантомъ.

12. Элегантныя ботинки изъ шевро, съ вышивкой бантомъ изъ узкихъ лентъ съ пучкомъ темно-красныхъ перьевъ.

13. Русскій сапожокъ изъ бархата съ мѣховой опушкой и перетяжками. Застегивается на боку.

14. Ботинки съ барретками изъ рѣзкаго шевро. Чулокъ служитъ чехломъ для рисунка ажура.

15. Шляпка, гарнированная мѣхомъ.



11. Туфли Луи XV.—12. Элегантныя ботинки.— 13. Русскій сапожокъ.—14. Ботинки ажуръ.

15. Круглая шляпа изъ золотисто-коричневаго плюша, натянутаго въ гладь, съ полями спереди въ 13 сантиметровъ и назади въ 5 сантиметровъ шириною, обшитыми мѣхомъ. Головка въ 3 сантиметра вышиной исчезаетъ позади двухъ страусовыхъ перьевъ въ 37 сантиметровъ длины, къ которымъ спереди присоединяется третье, въ 20 сантиметровъ длины. По обѣимъ сторонамъ этого пера положено два зеленыхъ крыла.

16. Бархатная шляпка-капотъ. Шляпка-капотъ изъ зеленаго бархата для пожилой дамы, гарнированная украшеніями изъ жэ, узкими зелеными лентами и розеткой изъ свѣтлаго газа съ пучкомъ перьевъ.

17. Корсажъ Шарль IX, чрезвычайно рельефно облегающій фигуру, съ маленькимъ мысомъ на переди и на спинѣ, изъ чернаго дра-де-суа, спереди гарнированный кокилье изъ блѣдно-розоваго крепа. Воротникъ Валуа съ маленькой сборчатой пелеринкой, обшитой черными перьями. Такія-же перья нашиты по нижнему краю корсажа. Узкіе рукава изъ чернаго дра-де-суа съ буфчатыми жокэ, гарнированными черными перьями.

18. Мавританскій корсажъ изъ велютина пекине зеленаго нильскаго цвѣта. Передъ драпируется на боку, на верху и прикрѣпляется бантомъ шу изъ зеленаго атласа. Гарнировка состоитъ изъ зеленаго галуна съ серебряной вышивкой, обрамляющаго корсажъ, браслеты и крэвэ на рукавахъ. Воротникъ прямой; гладкіе реверы и рукава изъ темно-зеленаго бархата. Бѣлый пластронъ съ синей вышивкой изъ зеленаго атласа, завязанный на боку.

16. Шляпка изъ бархата и жэ.

19. Манто для дѣвочки 6—8 лѣтъ, фасона редингот изъ серебристо-сѣраго плюша съ отливомъ. Манто это въ талію, двубортное, съ двумя рядами стальныхъ пуговицъ, на спинѣ со складкой Ватто. Карманы и обшлага съ стальными пуговицами. Воротникъ Валуа. Широкіе и прямые рукава съ узкими обшлагами. Кушакъ изъ русской кожи, застегнутый на стальную пуговицу. Серебристо-сѣрая фетровая шляпа съ розовымъ бархатомъ.

10. Костюмы для катанья на коньках.

20. Манто каррикъ для ребенка 4 лѣтъ (съ выкройкой). Манто-редингот полуобрисовывающее фигуру, застегивается спереди на два ряда пуговицъ изъ стараго серебра или матоваго золота. Это манто дѣлается изъ гусарско-синяго сукна и гарнируется тройнымъ воротникомъ съ опушкой изъ чернаго мѣха. Бархатный синій беретъ. Черные чулочки, ботинки изъ шевро.

21. Туалетъ для дѣвочки 14 — 16 лѣтъ. Круглая юбка изъ шерстяной матеріи бэйжъ съ рельефными бархатистыми полосами, кап-

18. Мавританскій корсажъ.

19. Манто для дѣвочки 6—8 лѣтъ. 20. Манто каррикъ (съ выкройкой). 21. Туалетъ для дѣвочки 14—16 лѣтъ. 22. Длинное манто. 23. Манто для молоденькой дѣвушки (съ выкройкой). 24. Манто для дѣвочки 14 лѣтъ (съ выкройкой).

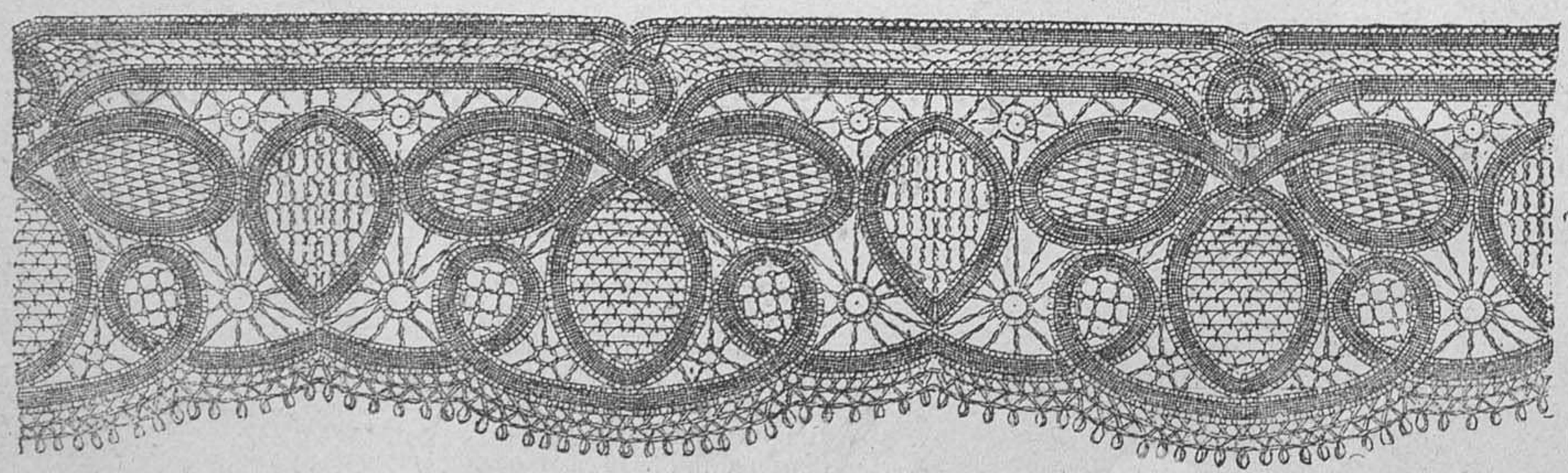
тановаго цвѣта, расположенными вкось. Драпированный корсажъ изъ гладкаго каштановаго бархата, перехваченнаго бархатнымъ кушакомъ и открывающійся en coeur на рубашечку изъ сюра вье-ружъ. Рукава изъ каштановаго бархата съ буфами и узкими обшлагами. Шляпка изъ каштановаго фетра, гарнированная каштановымъ бархатомъ, лентами вье-ружъ и серебристыми крылышками.

22. Длинное манто для дѣвочки 12—16 лѣтъ. Изъ діагонали фантэзи съ крупными полосами. Манто это гарнировано бретонскимъ капюшономъ на кулисскихъ, на подкладкѣ изъ сюра того-же цвѣта, что и матерія. Сзади узенькая колеретка плиссе, проходящая по капюшону; она образуется изъ складки. Шляпка изъ сѣраго фетра, гарнированная лентами вье-розъ и султанчикомъ изъ перьевъ.

23. Манто для молоденькой дѣвушки изъ желѣзно-сѣраго плюша (съ выкройкой). Манто сзади въ талію въ формѣ редингота и спереди ниспадающее совершенно свободно въ драпировкахъ плиссе, пришитыхъ къ кокетки. Кокетка обрамлена опушкой изъ шиншилла. Два браслета и обшлагъ изъ того-же мѣха гарнируютъ широкій и прямой рукавъ. Прямой воротникъ изъ шиншилла. Шляпка изъ фетра мелузинъ бэйжъ, гарнированная бархатными лентами, подъ цвѣтъ манто и эгреткой изъ серебристаго пера.

24. Манто для дѣвочки 14 лѣтъ, гарнированное черной мерлушкой (съ выкройкой). Манто это на зади въ талію, съ длинной пелериной и двойнымъ воротникомъ, заворачивающимся на плечахъ. Прямой воротникъ, обшитый мерлушкой. Фетровая шляпка, гарнированная бархатомъ и перьями. Манто это можно сдѣлать какого угодно цвѣта: блемарины, веръ-рюссъ, мастикъ и проч. Оно очень удобно и очень граціозно.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

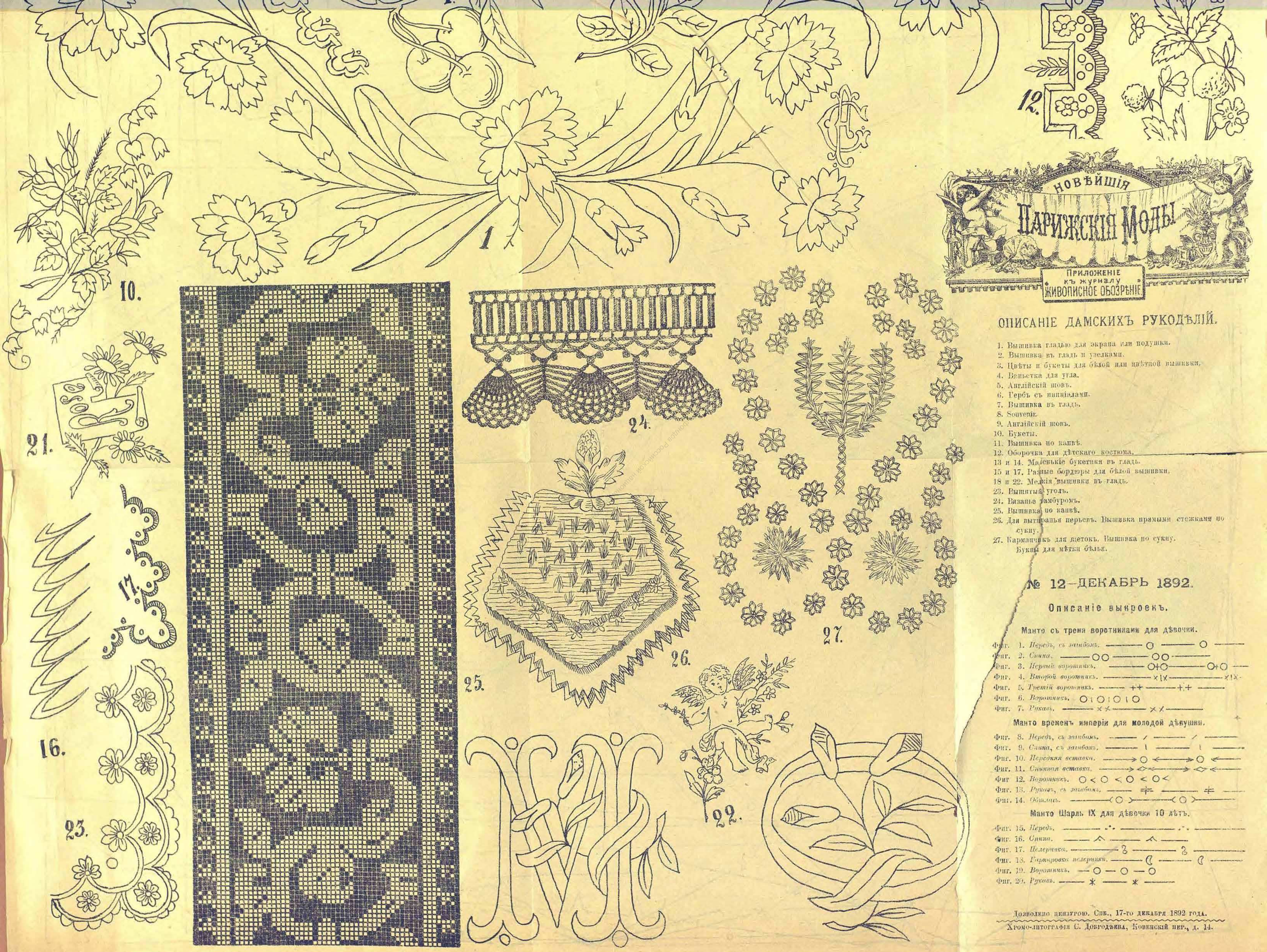


Кружево ренессансъ.

При этомъ нумерѣ „Модъ“ прилагается листъ выкроекъ и узоровъ.

Дозволено цензурою. Спб., 15 декабря 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14

15
7.
8.
11.
5.
18
2
14.
19
6.
13
20.
4.
3.
9.



НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

Приложеніе къ журналу „Живописное Обозрѣніе"

ОПИСАНІЕ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ.

1. Вышивка гладью для экрана или подушки.
2. Вышивка въ гладь и узелками.
3. Цвѣты и букеты для бѣлой или цвѣтной вышивки.
4. Вяньетка для угла.
5. Англійскій шовъ.
6. Гербъ съ инициалами.
7. Вышивка въ гладь.
8. Souvenir.
9. Англійскій шовъ.
10. Букеты.
11. Вышивка по канвѣ.
12. Оборочка для дѣтскаго костюма.
13 и 14. Маленькіе букетики въ гладь.
15 и 17. Разные бордюры для бѣлой вышивки.
18 и 22. Мелкія вышивки въ гладь.
23. Вышитый уголъ.
24. Вязанье тамбуромъ.
25. Вышивка по канвѣ.
26. Для вытиранья перьевъ. Вышивка прямыми стежками по сукну.
27. Карманчикъ для ягетокъ. Вышивка по сукну.
Буквы для мѣтки бѣлья.

№ 12—ДЕКАБРЬ 1892.

Описаніе выкроекъ.

Манто съ тремя воротниками для дѣвочки.

Фиг. 1. *Передъ, съ заломомъ.*
Фиг. 2. *Спина.*
Фиг. 3. *Первый воротникъ.*
Фиг. 4. *Второй воротникъ.*
Фиг. 5. *Третій воротникъ.*
Фиг. 6. *Воротникъ.*
Фиг. 7. *Рукавъ.*

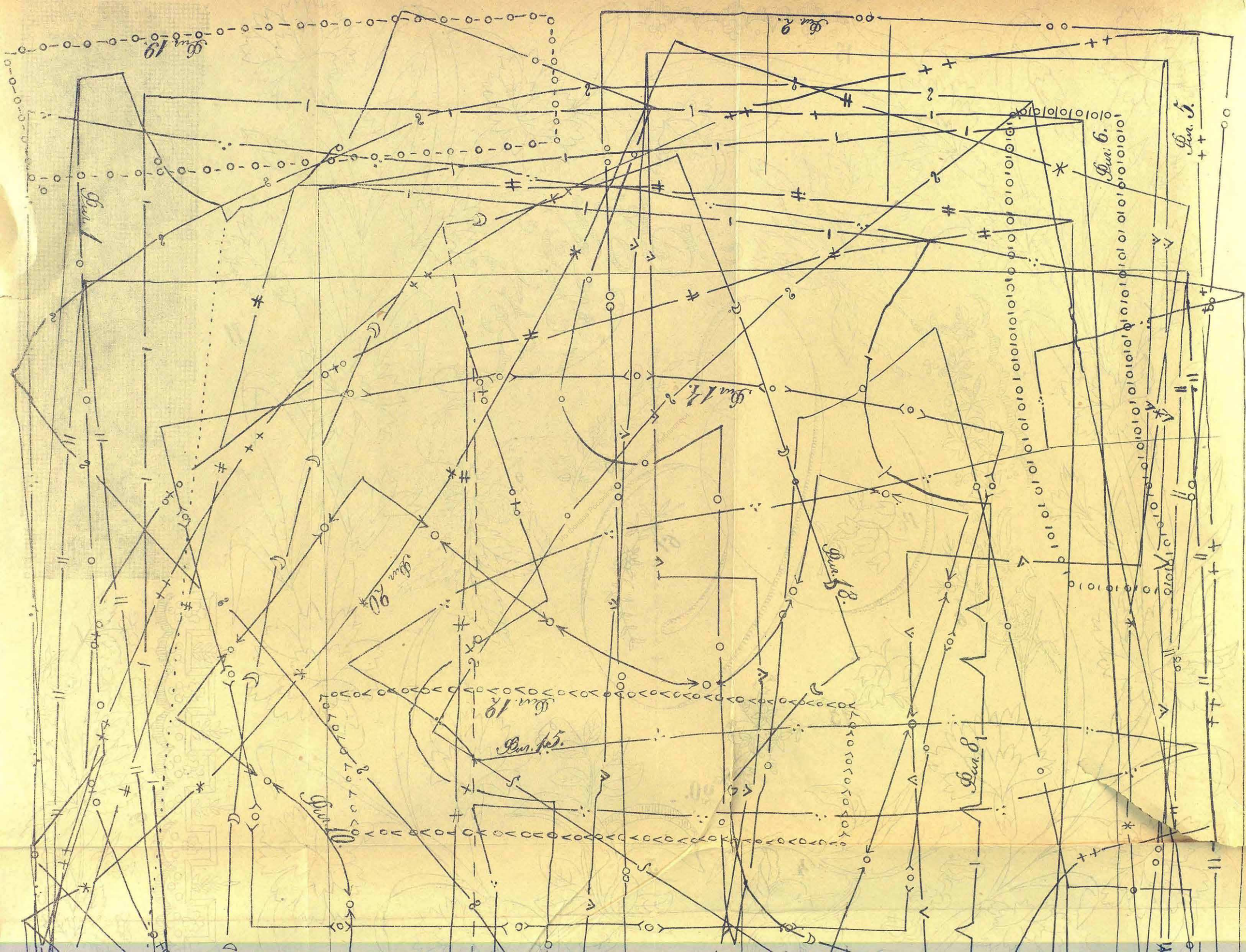
Манто временъ имперіи для молодой дѣвушки.

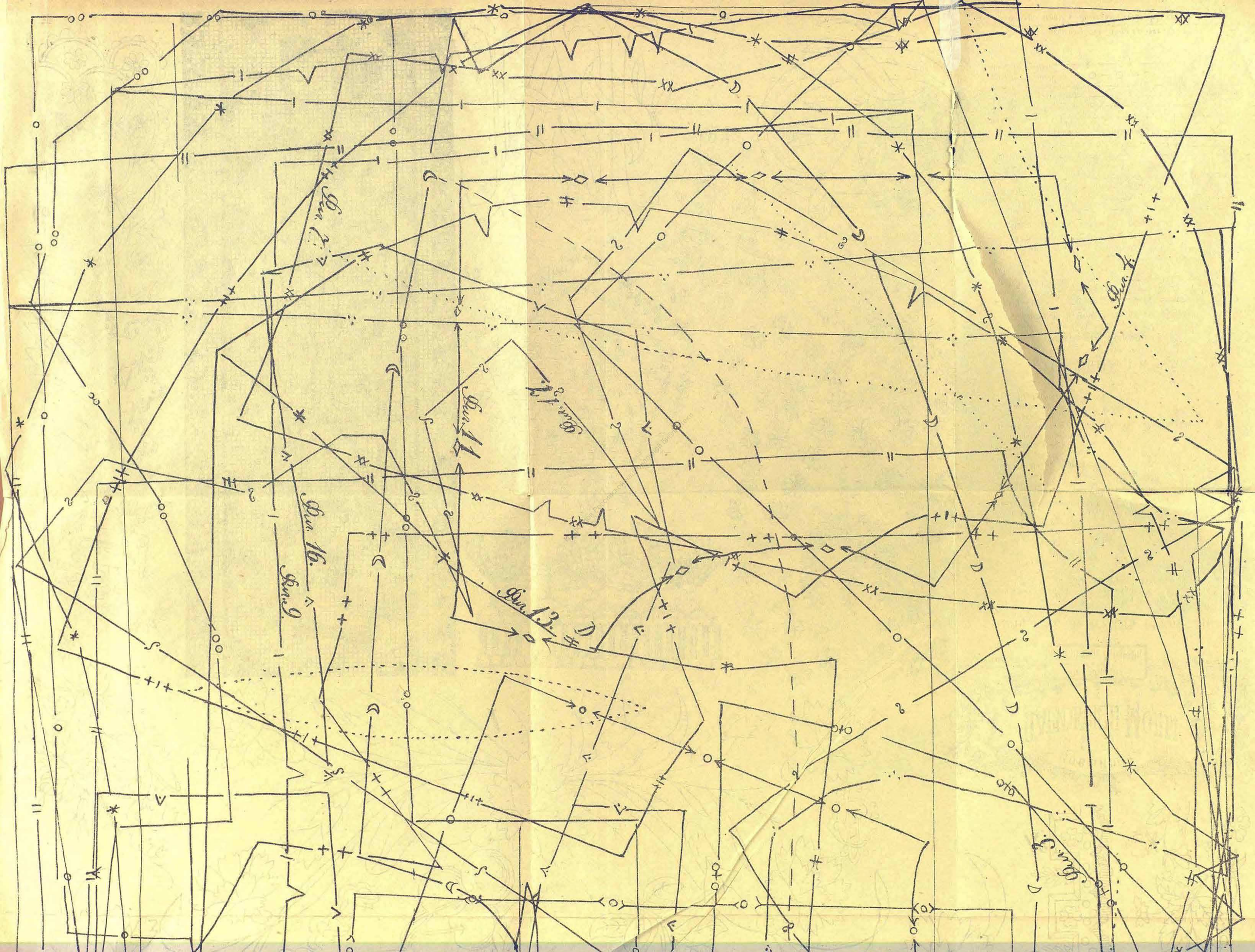
Фиг. 8. *Передъ, съ заломомъ.*
Фиг. 9. *Спина, съ заломомъ.*
Фиг. 10. *Передняя вставка.*
Фиг. 11. *Спинная вставка.*
Фиг 12. *Воротникъ.*
Фиг. 13. *Рукавъ, съ заломомъ.*
Фиг. 14. *Обшлагъ.*

Манто Шарль IX для дѣвочки 10 лѣтъ.

Фиг. 15. *Передъ.*
Фиг. 16. *Спина.*
Фиг. 17. *Пелерина.*
Фиг. 18. *Гарнировка пелерины.*
Фиг. 19. *Воротникъ.*
Фиг. 20. *Рукавъ.*

Дозволено цензурою. Спб., 17-го декабря 1892 года.
Хромо-литографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., д. 14.


Фиг. 1.
Фиг. 2.
Фиг. 3.
Фиг. 4.
Фиг. 5.
Фиг. 6.
Фиг. 7.
Фиг. 8.
Фиг. 9.
Фиг. 10.
Фиг. 11.
Фиг. 12.
Фиг. 13.
Фиг. 14.
Фиг. 15.
Фиг. 16.
Фиг. 17.
Фиг. 18.
Фиг. 19.
Фиг. 20.


Фиг. 7.
Фиг. 11.
Фиг. 16.
Фиг. 9.
Фиг. 13.
Фиг. 4.
Фиг. 5.

Объ изданіи въ 1893 году

ЖУРНАЛА

ГРАЖДАНСКАГО И УГОЛОВНАГО ПРАВА.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ іюля и августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакціею В. М. Володимірова, при ближайшемъ участіи въ редакціи отдѣла гражданскаго права К. П. Змирлова.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:

Въ С.-Петербургѣ безъ дост. 8 р. | Съ пересылкой въ друг. города 9 р.
Съ дост. въ С.-Петербургѣ 8 р. 50 к. | Заграницей . . . . . 12 р.

Отдѣльно книга журнала 2 руб.

Подписчики, желающіе получать, сверхъ того, РѢШЕНІЯ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ СЕНАТА, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ перес. въ другіе города 13 руб.

Листы рѣшеній кассаціонныхъ департаментовъ сената разсылаются немедленно по выходѣ изъ сенатской типографіи, за время съ 1-го января по 31-е декабря подписнаго года.

Лица, несостоящія въ числѣ подписчиковъ на журналъ, могутъ подписываться въ редакціи отдѣльно на кассаціонныя рѣшенія по 4 руб. съ доставкою въ С.-Петербургѣ и съ пересылкою въ иные города.

Допускается разсрочка подписной платы въ слѣдующіе сроки: въ январѣ 5 руб., съ касс. рѣш. 8 руб. и въ іюнѣ остальная до подписной цѣны, сумма. Гг. дѣйствительные члены с.-петербургскаго юридическаго общества пользуются правомъ подписки на журналъ за половинную цѣну т. е. 4 р. 50 к., а съ кас. рѣш. 8 р. 50 к. То же право предоставляется студентамъ университетовъ и вообще учащимся и кандидатамъ на судебныя и военно-судебныя должности, удостовѣрившимъ свое званіе.

Гг. иногородные благоволятъ обращаться со своими требованіями исключительно въ редакцію „Журнала Гражданскаго и Уголовнаго Права", С.-Петербургъ, уголъ Мойки и Фонарнаго, д. 1, кв. 38.

Подписка принимается: въ конторахъ журнала—при книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: Анисимова, рядомъ съ Публичною Библіотекою, Мартынова, Б. Морская, 28; въ Москвѣ: Анисимова, на Никольской ул., и въ конторѣ Н. Н. Печковской, Петровскія линіи—а равно въ конторѣ редакціи. Контора редакціи открыта разъ въ недѣлю, по субботамъ, отъ 2-хъ до 4-хъ часовъ. О. 3—2 Редакторъ **В. М. Володиміровъ.**

РУССКІЙ ПАРИЖАНИНЪ.

Газета политико-литературная и общественная, выходящая на русскомъ языкѣ въ Парижѣ въ форматѣ большихъ ежедневныхъ газетъ,

даетъ полный обзоръ западно-европейской жизни съ русской точки зрѣнія,

отражая въ то же время все, что составляетъ блескъ и привлекательность жизни парижской.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для Россіи 2 р. за 3 мѣс., 4 р.—½ года, 8 р.—1 годъ.
ПОДПИСКА принимается во всякое время и на любой срокъ.
ПРЕМІИ. Всякій подписчикъ имѣетъ право получить совершенно безплатно

СВОЙ СОБСТВЕННЫЙ ПОРТРЕТЪ,

писанный масляными красками извѣстнымъ парижскимъ художникомъ г. Dugardin. Чтобы получить такой портретъ, подписчикъ высылаетъ только свою фотографическую карточку, съ указаніемъ цвѣта волосъ, глазъ и костюма и 1 рубль за упаковку и пересылку заказнымъ пакетомъ. Кромѣ того, подписчики имѣютъ право на всемірно-извѣстную картину Рембрандта, СНЯТІЕ СО КРЕСТА, съ приплатой 3 р. 50 к. Это не простой типо или литографскій снимокъ, а самый оригиналъ Рембрандта—снимокъ съ доски, гравированной самимъ Рембрандтомъ.

Помимо этого, къ услугамъ гг. иногороднихъ подписчиковъ, при администраціи газеты учреждено

СПРАВОЧНОЕ БЮРО.

Справочное бюро „Русскаго Парижанина" даетъ всевозможныя справки и исполняетъ всевозможныя порученія подписчиковъ и подписчицъ, самаго разнообразнаго характера: подписчики и подписчицы, имѣя какую-либо надобность въ Парижѣ, могутъ смѣло и увѣренно обращаться въ это справочное бюро.

При администраціи „Русскаго Парижанина" также состоитъ, преимущественно къ услугамъ парижскихъ подписчиковъ

АГЕНТСТВО РУССКОЙ ПРЕССЫ.

Адресъ газеты: Rédaction du journal „Le Parisien Russe". 10, rue Paul Lelong. Paris. (France). О. 3—2

САРАТОВСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

на 1893 годъ.

Годовая цѣна на обѣ части „Вѣдомостей" съ пересылкой въ др. города: за годъ 6 р., полгода 3 р. 50 к., на 3 мѣс. 2 р. 25 и на 1 мѣс. 1 руб.

Отдѣльно на неоффиціальную часть «Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» подписная цѣна въ годъ 2 руб.

Неоффиціальная часть выходитъ 2 раза въ недѣлю, имѣетъ характеръ газеты для чтенія народа. Въ ней помѣщаются статьи: духовно-нравственныя; по общимъ вопросамъ русской народной жизни; корреспонденціи, очерки, хроника; по сельскому хозяйству и домоводству; по медицинѣ; разсказы, стихи, отдѣлъ „Изъ міра житейскаго"; хозяйственныя замѣтки; разныя извѣстія; внутреннія и заграничныя извѣстія; торговый отдѣлъ; справочный указатель; тиражъ выигрышей.

Всѣмъ подписчикамъ будетъ разосланъ **табель-календарь на 1893 г.**, съ краткимъ наставленіемъ мѣръ противъ холеры до прибытія врача.

Въ 1892 г. въ неоффиц. части „Сарат. Вѣдом." напечатанъ рядъ статей о холерѣ, въ томъ числѣ, въ нѣсколькихъ №№, популярныя „Деревенскія бесѣды земскаго врача" И. И. Моллесона; въ отдѣлѣ разсказовъ: „Св. Марія", Е. Некрасовой, „Нищій Максимычъ"—ея-же, „Разсказъ дѣдушки Квасова", и проч.; въ историч. отдѣлѣ—оригинальныя статьи „Янъ Амосъ Коменскій", „Открытіе Америки", „Троице-Сергіева Лавра", „Изъ исторіи врачебной науки на Руси", даны рисунки къ ст. „Способъ орошенія полей" М. Н. Анненкова; къ 19 октября данъ „Кольцовскій № съ его стихами, біографіей и статьей о немъ; кромѣ того въ нѣсколькихъ №№ напечатана, написанная для народа, полная біографія Кольцова Е. Некрасовой.

Подписка принимается у редактора неоффиціальной части „Губ. Вѣд.", **Н. Ф. Хованскаго**, (Введенская ул., д. Артамонова, близь 3 части).
О. 3—2

ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

РУССКАЯ ЖИЗНЬ

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная безъ предварительной цензуры.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ" остается вѣрной своему знамени.

Устраняя пріемы легкаго успѣха, мы, при посредствѣ многочисленныхъ корреспондентовъ, будемъ по прежнему слѣдить за многотруднымъ земскимъ дѣломъ и освѣщать нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской земли, всѣхъ слоевъ нашего народа.

Мы памятуемъ, что люди—братья безъ различія національности; ихъ долгъ—жить въ мирѣ, во взаимной помощи и въ стремленіи къ благу общему.

Мы высоко цѣнимъ всемірный историческій опытъ и употребимъ всѣ усилія, чтобы внутренняя и внѣшняя политика въ освѣщеніи газеты сливались, чтобы „Русская Жизнь" была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Подписная цѣна съ пересылкой для иногородныхъ: На годъ — 9 руб., полгода—5 р., 3 мѣсяца—3 р., одинъ мѣсяцъ—1 р., для городскихъ—8 р., 4 р. 50, 2 р. 60, 90 коп.; за границу: на годъ 17 р., полгода 9 р.

Разсрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемѣсячно впередъ. Новымъ подписчикамъ газета высылается безплатно со дня полученія въ Главной Конторѣ подписныхъ денегъ по 1 января 1893 года: годовымъ—въ теченіе ноября и декабря, полугодовымъ—въ теченіе декабря.

Иногороднымъ, желающимъ ознакомиться съ „РУССКОЮ ЖИЗНЬЮ", газета высылается въ теченіе одного мѣсяца (ноября или декабря) за **восемь** семикопѣечныхъ марокъ. Главная Контора: **С.-Петербургъ, Б. Морская 21.**

О. 3—2 Ред.-Изд. **А. Пороховщиковъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ
на морскую и городскую газету

КРОНШТАДТСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкою на домъ и пересылкою во всѣ города: на годъ—8 р., 11 м.—7 р. 50 к., 10 м.—7 р. 25 к., 9 м.—6 р. 50 к. ,8 м—6 р., 7 м.—5 р. 25 к., 6 м.—5 р., 5 м.—3 р. 75 к., 4 м.—3 р., 3 м.—2 р. 50 к., 2 м.—1 р. 75 к., 1 м.—1 р. За пересылку „Кронштадтскаго Вѣстника" за границу доплачивается по 2 к. за каждый нумеръ или 11 руб. въ годъ. Отдѣльные нумера „Кронштадтскаго Вѣстника" по 6 коп. за экз., а въ конторѣ редакціи по 5 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ конторѣ редакціи, при типографіи „Кронштадтскаго Вѣстника" (на Соборной площ., въ д. Зеленаго), гдѣ принимаются также для напечатанія въ газетѣ казенныя и частныя объявленія и всякаго рода типографскіе заказы. Въ С.-Петербургѣ подписка принимается: въ книжн. магазин. „Новаго Времени" (Невскій пр., № 38), Фену и К° (Невскій пр., д. Армянской церкви), Стасюлевича (В.О., 5 л., № 28), Риккера (Невскій пр., № 14), Ильина (Екатерининская, № 51—3) Панафидина (внутри Гостинаго двора). О. 3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ
на ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ

СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

выходящій 1-го числа каждаго мѣсяца.

	На годъ.	По полугодіямъ.		По четвертямъ года.			
		Январь.	Іюль.	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Окт.
Безъ доставки въ конторѣ журнала.	12 р.— к.	6 р.— к.	6 р.— к.	3 р.— к.	3 р.— к.	3 р.— к.	3 р.
Съ достав. въ Спб.	12 „ 50 „	6 „ 50 „	6 „ — „	3 „ 50 „	3 „ — „	3 „ — „	3 „
Съ перес. въ предѣлахъ Имперіи	13 „ 50 „	7 „ — „	6 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „
За границей . . .	15 „ — „	8 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	4 „ — „	4 „ — „	3 „

Вмѣсто разсрочки годовой цѣны на журналъ, подписка по полугодіямъ и по четвертямъ года принимается безъ повышенія годовой цѣны подписки. Книгопродавцамъ уступка въ 50 к. съ годового экземпляра.

Подписка принимается:

Въ С.-Петербургѣ: Въ Главной Конторѣ журнала, Троицкая ул., д. 9, и въ отдѣленіяхъ Конторы; въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ книжныхъ магазинахъ „Новаго Времени" и Н. П. Карбасникова.

Въ теченіе 1892 г. въ „Сѣв. Вѣст." было, между прочимъ, напечатано:

„Золото", ром. Д. Мамина-Сибиряка; „Жена", пов. А. Чехова; „Севилья", миражи, впечатлѣнія, легенды В. Немировича-Данченко; „Законныя жены", очерки Ольги Шапиръ; „Трупъ", разск. П. Боборыкина; „Vae-victis", отрывокъ неоконч. романа Софьи Ковалевской; „Петербургскій случай", пов. К. Баранцевича; „Грани жизни", ром. А. Лугового; „Общество грамотности", посмертный разск. Каронина; „Передъ чѣмъ-то", П. Боборыкина; „Обида", пов. А. Шеллера (Михайлова); „Дневникъ Маріи Башкирцевой", пер. съ франц.; „Алія", ром. Леффлеръ ди-Кайянелло, переводъ со шведск.; „Софья Ковалевская" (Что я пережила съ нею и что она разсказывала мнѣ о себѣ), Леффлеръ ди-Кайянелло, перев. со шведской рукописи М. Лучицкой. Статьи: „Неурожаи въ Россіи и ихъ причины", Л. Весина; „Открытое письмо Генри Джорджа къ Папѣ Льву XIII", проф. И. Янжула, „Право и справедливость", проф. С. Муромцева; „Голодовки въ Россіи до конца прошлаго вѣка", проф. Ѳ. Леонтовича; „Криминальная антропологія", проф. В. Чижа; „Наканунѣ новаго столѣтія"; проф. Алексѣя Веселовскаго; „Объ усталости", М. Манасеиной; „Двадцатипятилѣтіе передвижниковъ, Вѣнская музык. льпо- [illegible] ставка" и др. В. Стасова; „Кавалеры и круглоголовые" [illegible] Ковалевскаго; „Врагъ съ Востока", Влад. Соловьева; [illegible] засухой", проф. К. Тимирязева; „Генрихъ Ибсенъ и е[illegible] скаго; „Судебная фотографія". И. Щегловитова, и д[illegible] А. Жемчужникова, Н. Минскаго, Влад. Соловьева и [illegible]

Ежемѣсячные отдѣлы въ журналѣ: 1) Областный [illegible] отдѣлъ И. Бѣлоконскаго; 3) Провинціальная печать [illegible] 5) Письма изъ Америки, В. Макъ-Гаханъ; Письма [illegible] де-Сиризи; Письма изъ Италіи, Л. Русскина; 6) Ви[illegible] 7) Политическая лѣтопись, проф. А. Трачевскаго и [illegible] мѣтки, А. Волынскаго.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаютъ слѣд[illegible] М. Н. Альбовъ, А. Л. Волынскій, Л. Я. Гуревичъ, [illegible] А. П. Субботинъ и А. С. Трачевскій.

Издательница: **Л. Я. Гуревичъ.** О. (3—3). Редакторъ: **М. Н. Альбовъ.**

1812 — БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — 1893

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

НА ГОДЪ: **8 РУБ.** Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

НА ПОЛГОДА: **4 Р. 50 К.** Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

Годъ изданія восемьдесятъ первый

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ".

Газета «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА», вступивъ **ВЪ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ**, является старѣйшимъ частнымъ органомъ серьезной ежедневной печати въ Россіи. Съ переходомъ ея къ нынѣшнему издателю, — она подверглась полному и коренному преобразованію, а именно: **форматъ ея увеличенъ** до размѣра большихъ столичныхъ газетъ, отдѣлы ея **значительно дополнены** и вся программа вообще широко разработана при совершенно новомъ и обширномъ составѣ редакціи и постоянныхъ сотрудниковъ. При такихъ измѣненіяхъ, газета превратилась, въ сравнительно весьма короткій срокъ, **ВЪ ОБЩЕРАСПРОСТРАНЕННЫЙ ОРГАНЪ СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПЕЧАТИ** и быстро пріобрѣла такой обширный кругъ читателей, какого **НИКОГДА НЕ ИМѢЛА со дня основанія.**

Въ каждомъ нумерѣ газеты помѣщаются самостоятельныя и подробныя ежедневныя политическія обозрѣнія, составляемыя по послѣднимъ извѣстіямъ, получаемымъ наканунѣ съ вечернею почтою и ночью, по телеграфу, независимо отъ печатаемыхъ ежедневно телеграммъ международныхъ агентствъ и корреспондентовъ газеты о важнѣйшихъ событіяхъ въ Россіи и заграницею. Этотъ отдѣлъ знакомитъ читателя, изо-дня въ день, со всѣми выдающимися явленіями и перемѣнами въ политическомъ строѣ всего міра. Наравнѣ съ этимъ отдѣломъ идутъ правительственныя распоряженія по всѣмъ вѣдомствамъ и руководящія статьи по разнымъ отраслямъ внутренней, государственной и общественной жизни нашего отечества, касающіяся интересовъ всѣхъ сословій.

Научнымъ, критическимъ и сельско-хозяйственнымъ вопросамъ, а также вопросамъ изъ жизни духовенства и военнаго сословія отводится всегда почетное мѣсто на столбцахъ газеты. Важнѣйшія экономическія извѣстія объ успѣхахъ промышленности и торговли въ Россіи и за границею, биржевая хроника, коммерческія извѣстія и спеціальныя телеграммы, а также всѣ выдающіяся новости, о всевозможныхъ проявленіяхъ общественной жизни обѣихъ столицъ и главнѣйшихъ городовъ Россіи, сообщаются при посредствѣ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммъ. Рецензіи о новыхъ выдающихся литературныхъ произведеніяхъ, а также о новинкахъ по части театральной, музыкальной и художественной, судебные отчеты о выдающихся процессахъ и спортъ по всѣмъ отраслямъ, помѣщаются своевременно въ замѣткахъ, статьяхъ и фельетонахъ газеты.

Отдѣлъ беллетристики занимаетъ въ газетѣ довольно видное мѣсто, такъ какъ оригинальныя интересныя литературныя произведенія, въ формѣ романовъ, повѣстей, разсказовъ и стихотвореній, печатаются въ ежедневныхъ нумерахъ, воскресныхъ приложеніяхъ и, кромѣ того, въ книжкахъ газеты, что въ теченіе года даетъ богатый матеріалъ для занимательнаго чтенія. Справочный отдѣлъ газеты сообщаетъ ежедневно календарныя и хронологическія, а также научныя, полезныя въ сельской жизни, врачебныя и хозяйственныя свѣдѣнія и проч.

Новѣйшія техническія усовершенствованія въ печатаніи газеты на ротаціонныхъ машинахъ, печатающихъ въ часъ отъ 15 до 18 тысячъ экземпляровъ, даютъ возможность редакціи включать въ нумеръ **до четырехъ часовъ ночи** не только полученныя телеграммы, но и всѣ выдающіяся вечернія и ночныя новости и такимъ образомъ сообщать самыя новѣйшія извѣстія **ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ**, что вполнѣ замѣняетъ

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, годовые подписчики получаютъ безплатно:

1) **52 НУМЕРА ВОСКРЕСНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**, печатаемыхъ на веленевой и глазированной бумагѣ, въ видѣ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА**, гдѣ помѣщаются: историческіе и современные романы (оригинальные и переводные), повѣсти, разсказы и стихотворенія. Болѣе 300 рисунковъ, а именно: портреты историческихъ и современныхъ (русскихъ и иностранныхъ) общественныхъ дѣятелей, историческія, бытовыя и современныя иллюстраціи, имѣющія непосредственное отношеніе къ событіямъ и «злобѣ дня» за текущую недѣлю, каррикатуры, шахматныя, шашечныя задачи и проч., что въ теченіе года дастъ большой художественный сборникъ романовъ, повѣстей, разсказовъ и иллюстрацій.

2) **КНИЖКИ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ"** (каждая книжка отъ 160 до 200 стран.), которыя въ теченіе года составятъ интересную «Домашнюю библіотеку».

3) **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ „МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ"**, замѣняющихъ собою для семействъ дорогой спеціальный «Модный Журналъ».

4) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (СЪ КАРТОЮ РОССІИ)**, отпечатанный въ **ТРИ** краски (разсылается годовымъ подписчикамъ при первомъ нумерѣ).

Беллетристическій и художественный отдѣлы газеты ПЕРВАГО (БОЛЬШАГО) ИЗДАНІЯ, ея безплатныхъ ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ воскресныхъ приложеній и отдѣльныхъ книгъ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ", такъ обширны и разнообразны, что рѣшительно НИ ОДНО ежедневное изданіе въ Россіи, равное нашей газетѣ по ПОДПИСНОЙ цѣнѣ, НЕ ДАВАЛО и НЕ ДАЕТЪ такого обильнаго матеріала для интереснаго и полезнаго чтенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На ГОДЪ (съ пересылкою по Имперіи) **8** р. На ПОЛГОДА **4** р. **50** к. На ТРИ мѣсяца **2** р. **50** к. На одинъ мѣсяцъ **1** р.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ газеты „Сынъ Отечества", могутъ получить новыя художественныя изданія:

1) **„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!" (ECCE HOMO!).** Прозрачная картина, замѣняющая живопись на стеклѣ и изображающая ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ.—Воспроизведена въ 18 красокъ съ картины **ГВИДО РЕНИ.** (Размѣръ 11×13 д.). Изображеніе это, будучи помѣщено въ окнѣ, передъ свѣтомъ или зажженною лампадою въ кабинетѣ, столовой, спальнѣ или дѣтской, представляетъ величественное и эффектное украшеніе. Цѣна въ отдѣльной продажѣ (для не подписчиковъ) **3** руб. за экземпляръ.

2) **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛ. КН. НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.** Его Императорское Высочество изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ лейбъ-гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ.** Картина эта отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюйм., ширина 23 дюйма). Къ этой картинѣ имѣются изящныя золоченыя рамы съ короною отъ 2 р. 50 к. и дороже.

3) **КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ).** Копія съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **Н. Д. ФЛАВИЦКАГО**, отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ ширина 17½ дюймовъ). Цѣна (для не подписчиковъ) **3** р. за экземпляръ.

4) **Новый альбомъ—пятнадцать акварельныхъ картинъ къ сочиненіямъ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.** Рисовалъ извѣстный художникъ **Н. Н. КАРАЗИНЪ.** Каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и переплетены въ изящную папку, украшенную портретомъ **Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО** съ офорта академика **В. Боброва.** Цѣна (для не подписчиковъ) **3** р. за экземпляръ.

Годовые подписчики, желающіе получить вышеупомянутыя художественныя изданія, уплачиваютъ за первое: безъ доставки **75** к., съ доставкою **одинъ** рубль. За остальныя, пріобрѣтаемыя одновременно, безъ доставки **1 р. 50 к.** Съ доставкою по **два** рубля за каждое.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

№ 51-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ 2½ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Чтеніе для юношества» № 24-й; 2) «Моды» № 24-й и 3) Листъ выкроекъ и узоровъ.

Дозволено цензурою Спб., 17-го декабря 1892 г. Типографія С. Довгодѣева, Ковенскій, № 14.

№. 52. 25-го декабря 1892.

Живописное Обозрѣніе

Гос. Публичная Библиотека

НА ЛЛКУ.

МАРШЪ.

Собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.

Арранж. Н. АРТЕМЬЕВЪ.

Piano.

Trio.

Fine.

Marsch D. C. al Fine.

Фонд Российской национальной библиотеки

1835 — БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1893
(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫДАЕТЪ ПОДПИСЧИКАМЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ТРЕХЪ—ЧЕТЫРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра, съ картинъ выдающихся художниковъ.

Еженедѣльные нумера журнала и ежемѣсячныя книжки въ 1893 г. будутъ реформированы и увеличены въ объемѣ листовъ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „РОМАНЫ, ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ и СТИХОТВОРЕНІЯ", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 15—20 листовъ въ 8 д. (240—350 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ.

III. **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ** „Образцовъ дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** ВЫКРОЕКЪ въ натуральную величину.

V. **ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ** извѣстныхъ художниковъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ.

VI. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VII. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.), подъ редакціей комп. Э. Келера.

VIII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** (съ картою Россіи), отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

„ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО" и „ЗАБАВЫ для ЮНОШЕСТВА" (съ иллюстраціями).

Въ числѣ безплатныхъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 году будетъ, между прочимъ, выдано:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
В. ШЕКСПИРА

Въ прозѣ и стихахъ, въ новомъ переводѣ **П. А. КАНШИНА**, съ послѣднихъ, дополненныхъ англійскихъ изданій.

Изданіе это будетъ сопровождаться статьею и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатоковъ англійской литературы—профессора Московскаго университета **Н. И. Стороженко** и **П. И. Вейнберга**, портретомъ автора, fac-simile съ его рукописи, видами мѣстностей и зданій, относящихся къ біографіи, виньетками и гравюрами, съ картинъ извѣстныхъ художниковъ: проф. **К. Е. Маковскаго, Грюцнера, Пилотти, Тумана, Каульбаха и друг.**

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ прозрачную картину, замѣняющую живопись на стеклѣ и изображающую ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ—

„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!" („ЕССЕ НОМО!")

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины **Гвидо Рени**, находящейся въ Дрезденской галлереѣ (разм. 11×13 дюйм.).

Годовые подписчики, могутъ получить, на выборъ, кромѣ безплатной преміи, еще слѣдующія новыя художественныя изданія:

1) **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ и ВЕЛ. КН. НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.** Его Императорское Высочество изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ лейбъ-гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ.** Картина эта отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюйм., ширина 23 дюйма). Къ этой картинѣ имѣются изящныя золоченыя рамы съ короною отъ 2 р. 50 к. и дороже. Цѣна (не для подписчиковъ) 3 р. за экземпляръ.

2) **КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ).** Копія съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. ФЛАВИЦКАГО**, отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ ширина 17½ дюймовъ). Цѣна (для не подписчиковъ) 3 р. за экземпляръ.

3) **Новый альбомъ—пятнадцать акварельныхъ картинъ къ сочиненіямъ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.** Рисовалъ извѣстный художникъ **Н. Н. КАРАЗИНЪ.** Каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и переплетены въ изящную папку, украшенную портретомъ **Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО** съ офорта академика **В. Боброва.** Цѣна (для не подписчиковъ) 3 р. за экземпляръ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ)

4) **ДВѢ КАРТИНЫ** (GENRE WATTEAU) **НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ—**

а) **СВИДАНІЕ** (отдѣльно не выдаются) б) **„ПРИЗНАНІЕ"**

КАРТИНЫ ЭТИ воспроизведены въ 20 красокъ и замѣняютъ дорогую ручную акварель **НА АТЛАСѢ.**

Желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, еще что либо изъ вышепоименованныхъ новыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за первый экземпляръ картины или альбома: безъ доставки 75 коп., съ доставкою ОДИНЪ руб., а за другія, пріобрѣтаемыя одновременно, безъ доставки 1 рубль 50 коп., а съ доставкою—ДВА рубля за каждый экземпляръ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб.—На полгода **4** руб.—На три мѣсяца **2** руб.
НА ГОДЪ безъ доставки: въ Спб.—**6** руб. **60** коп. Въ Москвѣ—**7** рублей. За границу на годъ **14** руб.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Главная Контора журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій, у Аничкина моста, д. № 68—40.

Дозволено цензурою. Спб., 17-го Декабря 1892 г. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

№ 52. Годъ изданія 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. — 25-го ДЕКАБРЯ 1892.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИЗДАНІЕ С. ДОБРОЛѢЕВА.

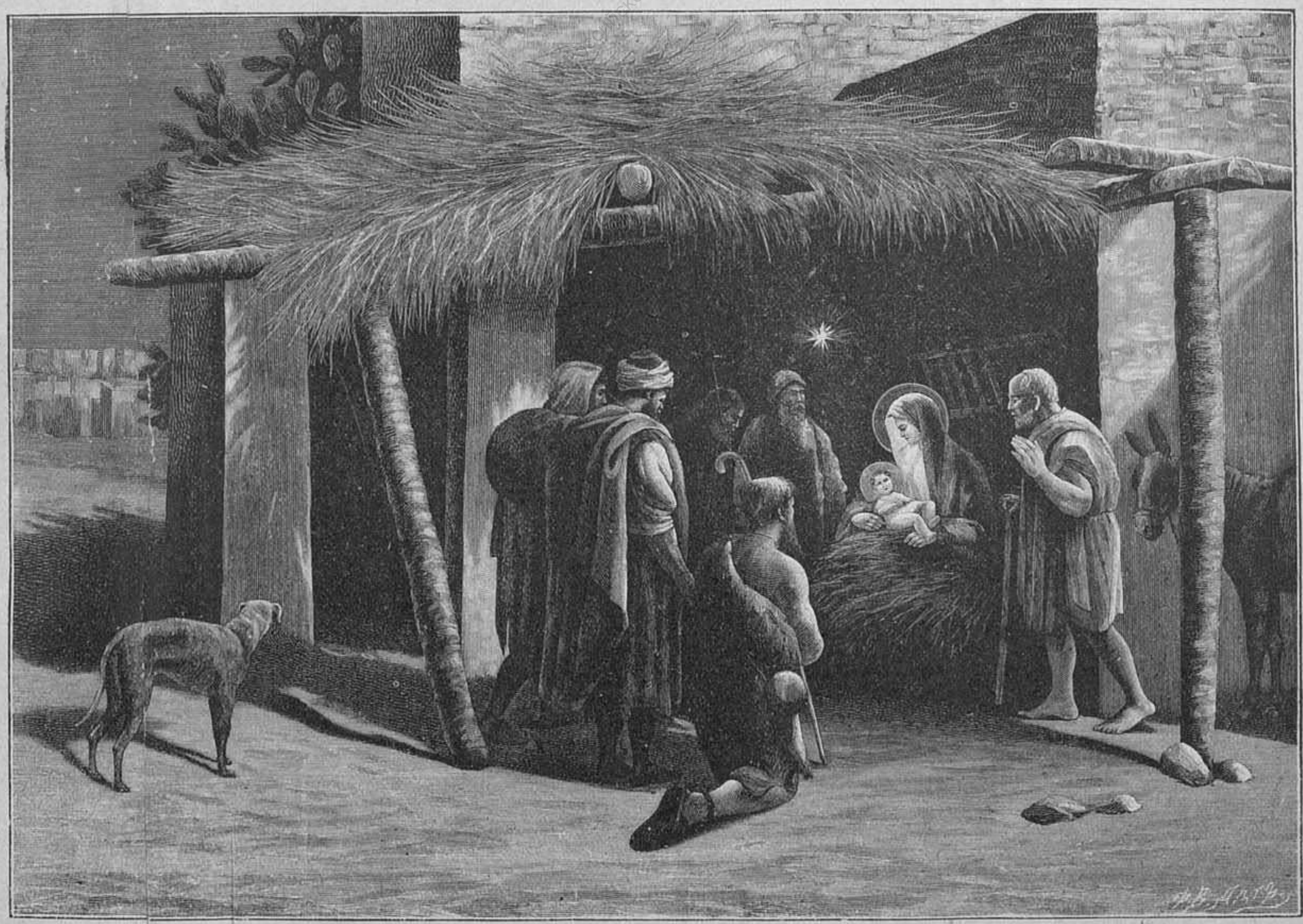
ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" ВЪ 1893 Г.

Главная Контора журнала „Живописное Обозрѣніе" покорнѣйше проситъ желающихъ подписаться на полученіе журнала въ 1893 году, озаботиться скорѣйшею высылкою своихъ требованій, во избѣжаніе задержки первыхъ нумеровъ, такъ какъ громадный наплывъ подписныхъ требованій, поступающихъ почти одновременно на наши изданія въ концѣ года, спѣшная заготовка адресовъ и сложная задѣлка художественныхъ приложеній, требуютъ много времени, а потому невольно могутъ задержать своевременную высылку первыхъ нумеровъ журнала и вызвать неудовольствіе.

Художественныя приложенія высылаются немедленно по полученіи сполна подписной суммы, но съ соблюденіемъ очереди поступленія требованій.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА. Д. № 68—40.

„АНГЕЛИ СЪ ПАСТЫРЬМИ СЛАВОСЛОВЯТЪ, ВОЛХВЫ ЖЕ СО ЗВѢЗДОЮ ПУТЕШЕСТВУЮТЪ"



ЕЛКА.

(Рождественская сказка).

Она росла въ кругу своихъ подругъ,
Своихъ сестеръ, высокихъ темныхъ елей,
И день, и ночь, внимая плачу вьюгъ,
И шуму бурь, и ропоту мятелей.

Она росла красавицей лѣсной,
Своимъ друзьямъ на зависть и на диво;
На ней уборъ серебряной парчей
Сверкалъ во тьмѣ морозной прихотливо.

Она могла гордиться красотой,
Высокою и стройною вершиной;
Я не встрѣчалъ красавицы такой
Среди лѣсовъ угрюмыхъ ни единой!

Сѣдой морозъ, не разъ любуясь ей,
Къ ней подходилъ, ища желанной встрѣчи,
И не сводилъ съ красавицы очей,
И заводилъ съ ней ласковыя рѣчи.

Она не разъ въ морозной полумглѣ,
При заревѣ вечерняго заката,
Внимала имъ, съ раздумьемъ на челѣ,
Волненіемъ и трепетомъ объята.

Когда-же мракъ окутывалъ окрестъ
Поля и лѣсъ, и розсыпью алмазной
На небесахъ гирлянды яркихъ звѣздъ
Сверкали въ тьмѣ игрой разнообразной—

Тогда спѣшилъ къ красавицѣ лѣсной
На все готовый, съ лаской и угодой,
Весь мантіей окутанъ парчевой,
Весь въ серебрѣ морозъ сѣдобородый.

Онъ ей шепталъ: «Красавица моя,
Я полюбилъ тебя съ безумной страстью!
Я—царь зимы!—могучъ и властенъ я,
Но безъ любви нѣтъ истиннаго счастья!

Повѣрь, дитя, какъ храмъ безъ божества,
Какъ небеса безъ яркаго свѣтила,
Какъ рядъ побѣдъ безъ гимновъ торжества,—
Жизнь безъ любви печальна и уныла!

О, полюби, красавица, меня!»
Онъ ей шепталъ, и жегъ ее дыханьемъ,
Какъ лѣтній зной безоблачнаго дня,
Какъ небеса слѣпительнымъ мерцаньемъ.

Онъ ей шепталъ, волшебныя слова
Лились нѣжнѣй, восторженнѣй и слаще,
Звуча, какъ гимнъ побѣдный торжества,
Какъ пѣнье птицъ, немолкнущее въ чащѣ.

Вся замеревъ, дыханье затая,
Въ ночной тиши красавица стояла,
И въ сладкомъ снѣ, въ истомѣ забытья,
Его рѣчамъ восторженнымъ внимала.

Нѣмая ночь свершала свой полетъ,
Земля спала, одѣта мглою синей,
Водили звѣзды въ небѣ хороводъ,
И лѣсъ дремалъ, окутанъ въ бѣлый иней.

И ель дремала въ грезахъ сна,
Вся въ серебрѣ, въ алмазныхъ блесткахъ.
Но ночь промчалась—и она
Была на утро срублена,
И вотъ, очнулась на подмосткахъ,
Въ роскошномъ залѣ, вся въ огнѣхъ,
Такой плѣнительно нарядной,
Что на нее, любуясь жадно,
Смотрѣли съ радостью въ очахъ.
Кипѣла жизнь вокругъ нея,
Веселье, шумъ и оживленье,
Звучала музыка и пѣнье,
Какъ плескъ весенняго ручья.
Но тотъ восторгъ и оживленье,
Веселый шумъ и смѣхъ дѣтей,
И звуки музыки, и пѣнье
Не принесли отрады ей.
Теперь ея не веселилъ
Ни смѣхъ дѣтей, ни залъ блестящій,
И призракъ смерти предстоящей
Путь свѣтлый къ счастью преградилъ.
Она стояла предъ толпой,
Мерцая слабо огоньками,
И смерти сумракъ роковой
Втрѣчала робкими очами.
И передъ нею, какъ огни,
Перебѣгающей волною,
Въ туманѣ прошлаго, толпою
Мелькали радостные дни!

Леонидъ Афанасьевъ.

ВЪ РОЖДЕСТВЕНСКУЮ НОЧЬ.

I.

ВЪ РОЖДЕСТВЕНСКУЮ субботу въ мастерской сапожника Чеботарева «отдѣлались» т. е., прекратили работу до вечера. По этому случаю къ вечернему звону мастерская была прибрана насколько возможно. Рваная обувь, обрѣзки товара и прочій хламъ и мусоръ были спроважены въ чуланъ. Усердно вымытый полъ былъ посыпанъ песочкомъ, и отъ низенькой входной двери, вплоть до хозяйской половины, протянулся половичекъ, сшитый изъ негодныхъ мѣшковъ рукою старательной хо- зяйки.

Въ мастерской же по ѣшалась и тщательно выбѣленная кухонная печь, изъ которой такъ вкусно пахло всякой всячиной, что ей-Богу, каждому человѣку, надѣленному носомъ, не было никакой возможности противустоять искушенію ознакомиться поближе съ ея содержимымъ.

Около печки чинно стояли ухваты, сковородники и прочія орудія, которыя, помимо своего прямого назначенія, служили хозяйкѣ и для иной не столь похвальной цѣли. Синяки и шишки обучавшихся у Чеботарева ребятъ, непрестанно ихъ украшавшія, свидѣтельствовали объ этомъ, какъ нельзя лучше, равно какъ и о томъ, что у хозяйки была очень проворная и ловкая рука.

Около печки, подъ глинянымъ безносымъ рукомойникомъ, стояла пустая лохань; посрединѣ мастерской верстакъ, покрытый газетной бумагой, который окружали низенькія круглыя липки, на стѣнахъ красовались генералы на коняхъ и безъ коней, увѣшанные такимъ количествомъ орденовъ, что какому нибудь отшельнику съ успѣхомъ могли-бы они замѣнить тяжелыя вериги. Генералы всѣ были окружены нимфами, купальщицами и прочею дрянью, вытѣснившей изображеніе страшнаго суда, нищаго Лазаря и другихъ, не менѣе нравоучительныхъ явленій.

Если къ этому прибавить еще жестяную висячую лампу, съ самодѣльнымъ подгорѣвшимъ абажуромъ, сдѣланнымъ изъ газетной бумаги,—лампу, которая освѣщала всю эту несложную обстановку, картина будетъ полная и безусловно вѣрная дѣйствительности.

За перегородкой, отдѣлявшей отъ мастерской хозяйскую половину, было тихо: хозяева ушли ко всенощной. Мастера и подмастерья тоже разбрелись кто-куда. Весь домъ былъ оставленъ на попеченіе двухъ мальчиковъ: Ваньки и Васьки.

Съ теплой печки, куда съ любопытствомъ заглядывалъ блѣдный свѣтъ лампы, раздавался то четкій говоръ дѣтскихъ голосовъ, то шепотъ, то пѣніе, похожее на жужжанье шмеля.

Приглядѣвшись внимательно, можно было разсмотрѣть на печкѣ двѣ фигуры: съ гладко выстриженными головами и торчащими ушами, которыя только и можно было разобрать въ полумракѣ этого укромнаго уголка.

— Васы! А Васы—раздается умоляющій дѣтскій голосъ.

Жужжанье прекращается.

— Чего?—отвѣчаетъ Вась,—виновникъ жужжанья.

— Возьми меня съ собой, Христа славить.

— Да, вѣдь, ты не умѣешь?

— Немножко умѣю, а чего не знаю,—ты подучишь.

— Сколько дашь?

— Чего?

— Чего? Чего?—передразниваетъ Васька:—Знамо чего: копѣекъ!

Наступило молчаніе. У Ваньки были 32 копѣйки, которыя оставилъ ему дядя на гостинцы, но разстаться съ этимъ богатствомъ ему было очень тяжело, тѣмъ болѣе, что оно было уже чрезвычайно подробно распредѣлено въ проектѣ. Сокровища, которыя предполагалось пріобрѣсть были во-первыхъ: коньки съ желѣзнымъ подрѣзомъ, а, во-вторыхъ, лакомства въ видѣ коня съ сусальнымъ золотомъ, мака, конфектъ съ картинками и проч.

— У меня нѣтъ ничего,—нерѣшительно пробовалъ соврать Ванька.

— Ври больше!

— Вотъ и не вру!

— Побожись!

— Чего мнѣ божиться-то?

— Ага! небойсь «чего божиться»... Не хочется, видно, на томъ свѣтѣ горячую сковороду-то лизать! Чай, я самъ видѣлъ, какъ ты завязывалъ въ тряпочку деньги, которыя тебѣ дядя далъ.

Ванька не хотѣлъ настаивать на своей лжи: переспектива лизанія сковороды не могла представляться заманчивой, но вывернуться было необходимо..

— Завязывалъ, завязывалъ.. Ну-ка, что-жъ, что завязывалъ. Эти деньги мнѣ дядя далъ, чтобы поставить свѣчку Спасителю и Миколай угоднику.

Справедливость требуетъ сказать, что на это Ванька имѣлъ особую ссуду.

— А ты, дурень, возьми да не ставь.

— Ишь, ты — ловокъ! Ужь если за божьбу сковороду лизать нужно, такъ за этакой обманъ не хочешь-ли на ледяную гору смолу возить... Тоже, знаю!..

Васька не возражалъ.

— Ну, ладно! сказалъ онъ, сообразивъ что-то.— Я выучу тебя и славить возьму, только хозяинъ-то тебя отпуститъ-ли: вѣдь ты дежурный?

— Отпуститъ!—увѣренно возразилъ Ванька.— я у хозяина выспрошусь. Покель они спятъ,— мы пославимъ.

— Идетъ!—согласился Васька...— Только даромъ я тебя, все-таки, учить не стану. А вотъ какъ сдѣлаемся: что наславимъ,—раздѣлимъ на три половинки: мнѣ двѣ,—тебѣ одну.

— Ну, ну!—согласился Ванька.

Откладывать обученія въ долгій ящикъ не приходилось: каждая минута была дорога, и они приступили къ уроку.

— Повторяй за мной: «Рожество Твое»...— внушительно началъ учитель.

— «Рожество Твое»—повторилъ ученикъ.

Но тутъ произошелъ неожиданный казусъ: за этими словами Васька остановился. Что называется, «ни тпру, ни-ну«. Обстоятельство это удивило его самого. Онъ морщилъ носъ, теръ переносицу,—ничто не помогало. Слова не шли на умъ.

— Ахъ, ты, лѣнтій-те возьми! Чисто обухомъ отшибло,—бормоталъ сбитый съ панталыку учитель, не зная, какъ выпутаться изъ своего затруднительнаго положенія.

— А ты запой,—нерѣшительно посовѣтовалъ Ванька.

Васька внялъ совѣту.

— «Рождество Твое, Христе Боже нашъ»...— не своимъ голосомъ забасилъ учитель, точно въ мастерскую влетѣлъ шмель. Дѣло пошло на ладъ. Оказалось, что пѣть «Рождество» Васька умѣлъ, а говорить не умѣлъ.

Это, впрочемъ, нисколько не могло воспрепятствовать обученію. Наоборотъ, по этой методѣ ученикъ долженъ былъ сразу усвоить и мотивъ, и слова.

— «Восія міру и свѣтъ разомъ—а!» — гудѣлъ учитель.

— ... «Разомъ—а!» — дискантомъ повторялъ ученикъ.

— «Небо звѣздѣ служащій—я!»—продолжалъ гудѣть Васька.

— ... «Служащій—я!»—едва успѣвалъ ловить слова Ванька.

— «И звѣздою учахъ—гуся!»—помахивая пальцемъ, вмѣсто регентской палочки, продолжалъ учитель.

Ванька запнулся на послѣднемъ словѣ.

— Подлаживайся! — такъ грозно крикнулъ Васька, что его ученикъ вздрогнулъ и сталъ усердно ловить слова, перевирая ихъ за учителемъ.

— «И звѣздою учахъ гуся»..

— ... «Учахъ гуся»...

— «Тебѣ кланяется солнце праа—вды! Тебѣ видются высоты восто—о—ка!.. Господи, слава Тебѣ!»—увѣренно повторялъ Ванька.

— Ладно!—ободрилъ учитель, и затѣмъ они перешли къ кондаку.

— «Дѣва днесь пресущественно рожда—а—етъ!—загудѣлъ снова учитель.

— «Пресущественно рождаетъ»... — подпѣвалъ ученикъ.

— «И земля вертепъ неприступный приноситъ».—

— ..... «неприступный приноситъ»...

— «Андели спасъ тремя слово сло-о-вятъ»...

— ..... «сло-о-вятъ»...

— «Волки-же со звѣздою путешествуютъ»... басилъ Васька.

Но тутъ Ванька остановился: какъ ни высоко онъ ставилъ авторитетъ своего учителя, но, волки, путешествующіе со звѣздою,—вызвали въ немъ нѣкоторое сомнѣніе. А, можетъ быть, просто, его любознательный умъ былъ пораженъ послѣдними словами и требовалъ объясненія ихъ.

— Чего-жъ ты останавливаешься? недовольно прикрикнулъ Васька.

— Да больно чудно.

— Чего это тебѣ чудно?

— Да волки-то со звѣздой!

— Чего „волки со звѣздой"—недоумѣвалъ учитель.

— Да, вотъ, ты поешь: ,Волки со звѣздою путешествуютъ"...

— Ну, и путешествуютъ.

— Да какже это, Вась?

— А я почемъ знаю! досадливо отвѣтилъ Вась.—Чай, я не попъ. Въ писаніи такъ сказано... Да чего ты мѣшаешь?! Теперь опять сначала надо начинать, а то я ни за что не вспомню, какъ дальше.

— Да ужь больно чудно́.

— Вотъ тебѣ на томъ свѣтѣ зададутъ чудно́.

Но, Ванька, очевидно, не испугался этой угрозы; онъ задумался на минуту, а потомъ, какъ будто про себя, проговорилъ: «А хорошо со звѣздой»...

На это заявленіе Васька прыснулъ со смѣха.

— Чу-у-дакъ! протянулъ онъ.

Но Ванька не слышалъ этого осужденія. Упоминаніе о звѣздѣ вдругъ пробудило въ его воображеніи воспоминаніе о деревнѣ, о хожденіи со звѣздой въ рождественскую ночь изъ одной избы въ другую, полученію неописаннаго вкуса маковниковъ и лепешекъ; пѣніи рождественскихъ молитвъ; тутъ же вспомнились ему разсказы о рожденіи Христовомъ, переплетенные съ разными фантастическими легендами, не совсѣмъ понятные дѣтскому уму, возбуждавшіе въ воображеніи крестьянскаго мальчика туманные образы и картины, но, тѣмъ не менѣе, полные какого-то чуднаго обаянія.

Неизъяснимою, заманчивою прелестью пахнуло вдругъ на душу Ваньки; ему неудержимо захотѣлось быть тамъ... въ деревнѣ, среди своихъ пріятелей. Онъ представлялъ себя идущимъ въ толпѣ ребятъ по скрипучему снѣгу. Морозная ночь... Въ небѣ свѣтятся звѣзды такія же яркія да крупныя! Впереди всѣхъ идетъ мальчикъ со звѣздой (бумажный фонарь въ видѣ звѣзды со свѣчей внутри), прилаженной на шестъ... Въ прошлую зиму этимъ счастливцемъ былъ онъ. Ни одинъ славный знаменосецъ, возвращающійся съ поля битвы съ побѣднымъ знаменемъ, среди восторженной толпы, вѣрно, не испытывалъ тѣхъ горделивыхъ ощущеній, которыми полно было его маленькое сердчишко, когда, изнемогая отъ усталости, онъ тащилъ «звѣзду».

Въ чистомъ морозномъ воздухѣ ясно звучали дѣтскіе голоса, пѣвшіе канонъ. Ванька тоже подпѣвалъ имъ, руководствуясь болѣе созвучіями, чѣмъ истиннымъ смысломъ словъ молитвы, которую искажали также, какъ искажалъ ее Васька. Тѣмъ не менѣе, есть что-то очень торжественное въ этомъ пѣніи,—кажется, все небо съ мирріадами звѣздъ въ благоговѣніи внимаетъ ему, и воздухъ старается пропустить эти звуки далеко далеко въ поля.

У Ваньки защемило сердце.. Онъ отвернулся отъ товарища, и свѣтъ лампы, упавшій въ это время на его глаза, отразился въ крупной слезѣ, повисшей на рѣсницахъ.

Въ то время, какъ Ванька со слезами грезилъ, учитель его развивалъ передъ нимъ свои надежды и ободрялъ его на предстоящее славленье.

— Это ничего, что ты плохо знаешь «Рожество», ты только подпѣвай мнѣ, а тамъ все будетъ ладно. Наславимъ во сколько! Перво-наперво,—фантазировалъ онъ, загибая пальцы,— пойдемъ мы къ кондитеру Шемякѣ (такъ называлъ онъ кондитера по фамиліи—Шмекенъ), тамъ завсегда крендель сахарный угодитъ. Вотъ поди-жь ты, братецъ мой,—философствовалъ Васька, — нѣмецъ, нехристь, а кренделемъ награждаетъ, а иной хрестьянинъ вмѣсто кренделя-то по шеѣ. Влетитъ за милую душу... Потомъ,—загнулъ онъ второй палецъ...

Но дальше ему уже не пришлось загибать пальцевъ. Услышавъ всхлипыванье Ваньки, онъ остановился и пробормоталъ.

«Вотъ-те фунтъ!»

Всхлипываніе усилилось.

Васька очутился въ очень щекотливомъ положеніи. Онъ совсѣмъ растерялся и бормоталъ, не зная, чему приписать слезы пріятеля.

— Чего ты?.. А?.. Не били, а плачешь!.. Вотъ, еслибы хозяинъ шпандыремъ отлупилъ, тогда.. А то... Да можетъ ты на счетъ «Рожества». Это ничего, что ты плохо знаешь... Али деньги... Все, что наславимъ, коли такъ, пополамъ... А?..

— Я... я не объ этомъ,- всхлипывая, говорилъ Ванька и, кое-какъ справляясь съ собою, разсказывалъ товарищу свое горе.

Горе Ваньки было, дѣйствительно, велико: по очереди онъ былъ дежурнымъ, и поэтому хозяинъ не отпустилъ его въ деревню къ роднымъ. Волнуясь и плача, повѣдалъ онъ пріятелю о всѣхъ радостяхъ рождественской ночи въ деревнѣ и произвелъ на слушателя сильное впечатлѣніе.

— Ишь, черти!—выругался онъ по адресу хозяина. Но другой голосъ доказывалъ ему несостоятельность его обвиненія. Безъ дежурнаго и то не обойтись... За водкой нужно сбѣгать, то, да другое... Безъ этого никакъ нельзя!

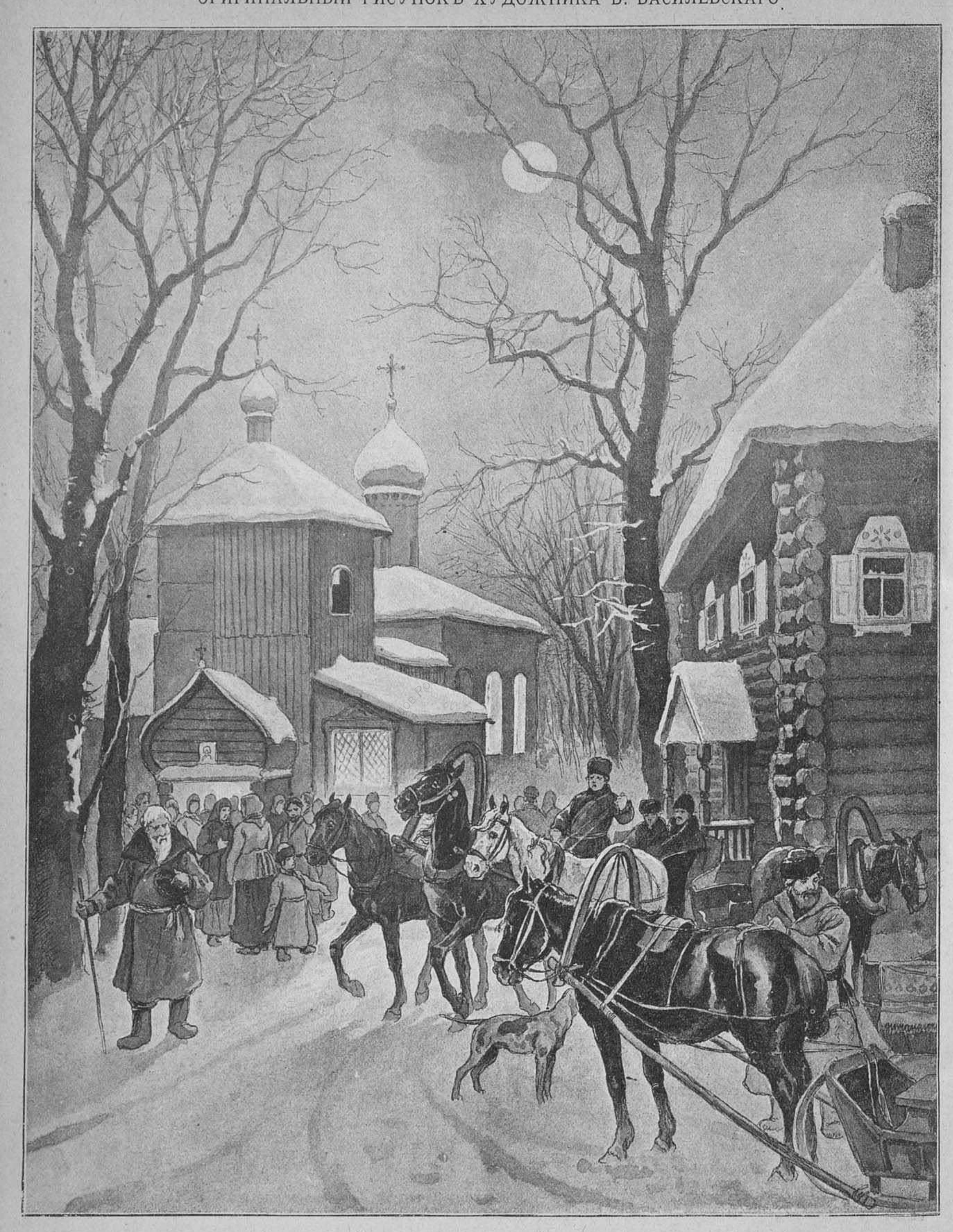
Васька съ горечью въ сердцѣ хотѣлъ было уже попытаться утѣшить пріятеля, какъ вдругъ его внезапно озарила какая-то свѣтлая мысль. Онъ хлопнулъ себя въ восторгѣ отъ своего открытія по ногѣ и захохоталъ.

— Чего лучше! Первый сортъ! Такъ и такъ, молъ... бормоталъ онъ про себя, продолжая смѣяться.

Ванька глядѣлъ на него съ изумленіемъ.

— Слушай! обратился онъ къ Ванькѣ:—хочешь я подежурю за тебя? Мнѣ все равно

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА В. ВАСИЛЕВСКАГО.



Всенощная въ сельской церкви.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ф. РОБЕРТА.

Пресвятая Дѣва съ младенцемъ Іисусомъ.

идти отсюда некуда. Я, вѣдь, подкидышъ,—не безъ горечи выговорилъ онъ послѣднее слово, которое обратилось для него въ ругательное.— Мнѣ, все равно!.. Пославить хозяинъ до утра пуститъ. Ему что!? Онъ въ это время дрыхнуть будетъ, а къ утру я возвращусь. Только уговоръ лучше козанковъ, ты мнѣ изъ деревни принеси лепешку и, какъ его, чорта?.. Маковникъ! Слышь? Ловко?

Васьма опять захохоталъ. Очевидно, его восхищалъ не истинный смыслъ поступка, а то обстоятельство, что такая блестящая идея могла войти въ его башку.

Ванька обомлѣлъ. Блестящая перспектива такъ внезапно открывшагося передъ нимъ блаженства лишила его языка. Онъ невольно захохоталъ въ свою очередь, вторя великодушному товарищу.

Но вдругъ смѣхъ послѣдняго оборвался опять отъ какой-то неожиданной мысли, а вслѣдъ затѣмъ оборвался и смѣхъ Ваньки.

Очевидно, Ваську испугало какое-то непредвидѣнное затрудненіе, мысль о которомъ раньше не пришла ему въ голову.

Помолчавъ немного, онъ, вдругъ растягивая снова, сказалъ:

— А какже ты... тово...

Ванька сразу понялъ, на что намекалъ товарищъ, и торопливо заговорилъ ему въ отвѣтъ:

— Только бы хозяинъ согласился, а ужь тамъ послѣднее дѣло! На постояломъ дворѣ, вѣрно, есть еще наши, а то сусѣдскіе. Съ порожнимъ обозомъ за первый сортъ доѣду! А если и не застану,—наплевать. До деревни всего двѣнадцать верстъ. Пѣшкомъ ничего не стоитъ дойти, а дорогу я съ завязанными глазами найду.

Васька согласился съ этимъ.

Такимъ образомъ, все дѣло, повидимому, шло на ладъ. Оставалось только дождаться хозяевъ, чтобы рѣшить этотъ вопросъ въ окончательной формѣ.

Для Ваньки каждая минута ожиданія казалась безконечною. Но вотъ, наконецъ, снаружи послышался стукъ желѣзнаго кольца, и оба пріятеля чуть не кубаремъ скатились съ печки.

Теперь ихъ можно было разсмотрѣть, какъ слѣдуетъ. Старшему, Васькѣ, было лѣтъ четырнадцать; онъ былъ, что называется, не ладно скроенъ да крѣпко сшитъ: лицо у него было скуластое, широкое и уши торчали въ разныя стороны на рыжей головѣ. Ванька былъ мальчикъ лѣтъ десяти, бѣлокурый и слабый по виду.

Черезъ минуту, въ теплую мастерскую вошли хозяинъ и съ хозяйкой. На обоихъ были надѣты мѣховыя шубы, отзывавшія запахомъ камфары. Шубы эти, къ слову сказать, постоянное мѣстопребываніе имѣли въ ссудной кассѣ и только къ большимъ праздникамъ выкупались ихъ обладателями.

Помогая хозяевамъ раздѣваться, Ванька и Васька несмѣло заявили имъ свои просьбы. Хозяева вернулись изъ храма въ благодушномъ настроеніи. Повѣривши Ванькѣ на-слово, что на постояломъ дворѣ, дѣйствительно, есть его односельцы, они дали свое согласіе, и Ванька былъ внѣ себя отъ радости.

Съ лихорадочною поспѣшностью одѣлъ онъ полушубчишко и валенки и, попрощавшись съ хозяевами, шепнулъ на прощанье товарищу:

— То ись, во какъ разуважу!—и, нахлобучивъ на уши шапку, Ванька стремглавъ вылетѣлъ изъ сѣней.

II.

Выбравшись за ворота, Ванька стрѣлою понесся по улицѣ. Въ первую минуту ему казалось, что его догонятъ и воротятъ назадъ, поэтому онъ «нырялъ» въ самые глухіе закоулки и продолжалъ бѣжать къ своей цѣли. Но по мѣрѣ того, какъ онъ отдалялся отъ мастерской, боязнь эта стала уступать радостному сознанію свободы. Миновавъ нѣсколько улицъ, онъ вышелъ на Часовенную, гдѣ стоялъ знакомый ему постоялый дворъ, и, окинувъ быстрымъ взоромъ пустые навѣсы, понялъ, что опоздалъ. тѣмъ не менѣе, онъ все-таки обратился къ дворнику съ вопросомъ:

— Нѣтъ-ли Вязовскихъ?

— Были да сплыли, отвѣтилъ дворникъ.

— А Елагинскихъ?

— Тоже на это похоже!

Задавъ еще нѣсколько вопросовъ на счетъ сосѣдей по деревнѣ и, получивъ въ отвѣтъ двѣ-три прибаутки, Ванька «повернулъ оглобли» по совѣту дворника и вышелъ съ постоялаго двора.

Извѣстіе это его очень огорчило, но не поколебало рѣшительнаго намѣренія.

Конечно, жутко идти одному ночью по снѣжнымъ полямъ двѣнадцать верстъ, но умные люди говорятъ, что въ эту святую ночь вся «нечисть» прячется въ трущобы, а кого-же было бояться еще?!.. У недобраго человѣка тоже въ такую ночь не поднимется рука сдѣлать злое дѣло, да и за что и про что могъ напасть злой человѣкъ на голыша-мальчишку?!..

Къ тому-же ночь была тихая и ясная. Ванька надѣялся повстрѣчать попутчиковъ, которые, понятно, не откажутся подвезти насколько прійдется. Словомъ, все говорило о благополучномъ достиженіи цѣли; все ободряло его: и разносившійся въ воздухѣ колокольный звонъ и, особенно, эти яркія, крупныя звѣзды, свѣтившія съ неба такъ ласково и привѣтливо.

Ванька бодро зашагалъ по знакомому ему направленію и скоро очутился за городомъ. Впереди разстилалась снѣжная равнина, которая вдали сливалась съ звѣзднымъ небомъ, надъ нею все тѣ-же ласковыя звѣзды, а позади— темныя зданія города, послѣднимъ изъ которыхъ была тюрьма.

Въ полѣ морозъ давалъ знать себя гораздо ощутительнѣе, чѣмъ въ городѣ: онъ свободнѣе дѣйствовалъ на просторѣ, да и горячность Ваньки значительно остыла. Ванька перепрыгивалъ съ ноги на ногу и на-ходу хлопалъ въ ладоши, чтобы было теплѣе.

Скоро городъ совсѣмъ потонулъ во мракѣ и только въ чистомъ, морозномъ воздухѣ продолжалъ доноситься до слуха мальчика колокольный звонъ: точно какое-то таинственное, невидимое существо разговаривало съ чутко-внимавшемъ ему глубокимъ, звѣзднымъ небомъ.

Скоро и этотъ звонъ пересталъ достигать до слуха маленькаго путника, и полная зимняя тишина охватила его со всѣхъ сторонъ.

«Вотъ пройду Башкирцеву мельницу, тамъ будетъ Сухой хуторъ, за нимъ Волчій перелѣсокъ, а тамъ и наше село», — думалъ Ванька, разсчитывая чуть не каждый свой шагъ. Онъ прошелъ уже болѣе трети пути и это придавало ему значительную долю силы и увѣренности.

Ванька бодро шагалъ впередъ.

Порою, онъ прислушивался, стараясь уловить гдѣ-нибудь вдали звонъ колокольчика, но все вокругъ было попрежнему тихо: очевидно, всякій крестьянинъ старался пораньше кончить дѣла въ городѣ и поспѣть ко всенощной въ родное село, къ близкимъ и милымъ сердцу людямъ.

Но Ванька не унывалъ. Несмотря на усталость, главной причиной которой былъ голодъ (въ субботу передъ Рождествомъ у простого народа не полагается ѣсть до звѣзды, и обычай велитъ довольствоваться скудною пищей), онъ уже миновалъ Башкирцеву мельницу, и съ Сухого хутора до него доносился лай собакъ. Ванька прибавилъ шагу. Скоро вдали замелькали изъ-за снѣжныхъ холмовъ огоньки въ темныхъ силуэтахъ зданій, которые казались звѣздочками, пріютившимися на землѣ. По мѣрѣ приближенія Ваньки къ хутору, лай собакъ становился все сильнѣе и сильнѣе, и силуэты жилищъ, запорошенныхъ снѣгомъ, выступали все явственнѣе.

Отъ Сухого хутора до села Вязовки оставалось всего только четыре версты. Ванька продрогъ и усталъ; ему на минуту пришла въ голову мысль зайти на хуторъ и обогрѣться. На хуторѣ его всѣ знали, а съ бариномъ Суховымъ, безвыѣздно жившимъ на хуторѣ и окрещеннымъ крестьянами въ сухого барина за его худобу и необщительность, Ванька нерѣдко ходилъ удить рыбу.

Не было никакого сомнѣнія, что Сухой баринъ приказалъ-бы кучеру отвезти мальчика въ село, но каждая минута казалась Ванькѣ дорога, да и до села-то было «рукой подать». Поэтому Ванька прошелъ мимо Сухого хутора. Ему оставалось миновать Волчій перелѣсокъ и онъ—дома.

Волчій перелѣсокъ нѣкогда пользовался дурною славою, за которую и получилъ свое прозвище: въ немъ «пошаливали» волки, которые иногда даже забѣгали въ село и таскали ягнятъ. Но съ тѣхъ поръ, какъ Сухой баринъ устроилъ нѣсколько облавъ на звѣрей,—волки перестали заявлять о себѣ и только изрѣдка пугали крестьянъ своимъ воемъ.

Не безъ тайной робости вступилъ мальчикъ на лѣсную дорогу. Въ лѣсу было гораздо темнѣе, чѣмъ на равнинѣ, и Ванька шелъ въ темнотѣ, по избитой колеѣ, то и дѣло спотыкаясь отъ изнеможенія и невольной робости. Мысль о волкахъ неотступно лѣзла ему въ голову и, пугливо озираясь по сторонамъ, онъ то и дѣло натыкался на деревья.

Сквозь сѣдую бахрому вѣтвей вверху, какъ безчисленные глаза, изъ-за рѣсницъ, мелькали звѣздочки. какъ вдругъ... Ванькѣ показалось, что двѣ такія звѣздочки мелькнули сбоку, и онъ въ страхѣ остановился.

«Волкъ»—мелькнуло въ его умѣ... Ноги у него отнялись, дыханіе сперло въ груди и, чтобы не упасть, онъ прислонился къ древесному стволу, судорожно ухвативъ его рукою.

Вѣтви деревьевъ вздрогнули и обдали Ваньку серебристымъ инеемъ, какъ будто заранѣе облекали его въ саванъ.

Все кругомъ его какъ будто завертѣлось въ какой-то дикой пляскѣ, и Ванька въ ужасѣ закрылъ глаза. Черезъ секунду онъ снова съ трудомъ поднялъ отяжелѣвшія вѣки и, повинуясь какому-то безотчетному влеченію, снова заглянулъ туда, гдѣ увидѣлъ въ чащѣ двѣ тусклыя звѣздочки: тамъ ихъ было уже четыре... пѣть, шесть... восемь... больше... У Ваньки зарябило въ глазахъ; ему казалось, что наступила страшная тьма, потому что всѣ звѣзды перешли съ неба сюда. Въ то-же самое время въ ушахъ его, по странной ассоціаціи, прозвенѣло гудѣнье Васьки:

«Волки-же со звѣздою путешествуютъ...»

Ванька рванулся, желая убѣжать отъ этой страшной опасности, но ноги у него подкосились, и онъ въ безсиліи упалъ на снѣгъ.

Ванька спалъ... На утро проѣзжавшіе перелѣскомъ крестьяне нашли трупъ мальчика: онъ лежалъ внизъ лицомъ, закрывъ глаза руками, какъ будто его глаза тревожили какія-то ужасныя картины.

А. Ѳедоровъ.

ЦВѢТОКЪ СЧАСТІЯ.

Рождественскій разсказъ.

(Къ рисунку на страницѣ 449).

Въ то время, о которомъ я говорю, я жила одна въ нашемъ большомъ, старинномъ домѣ. Отца я похоронила мѣсяцъ тому назадъ, а вслѣдъ за нимъ — мою крошку-сестру и осталась одна на этомъ бѣломъ свѣтѣ. Грустно и тяжело проходили дни: утромъ на кладбищѣ, убирая и очищая родныя могилки; я уходила отъ нихъ только тогда, когда морозъ вгонялъ меня въ комнаты, и весь вечеръ одиноко скиталась по опустѣлымъ комнатамъ, гдѣ больше не раздавался веселый голосокъ моей Нелли. Отецъ уми-

ралъ тихо, сознательно, отъ долгой неизлечимой болѣзни. Его рука держала мою руку, его холодѣющія губы шептали: „береги Нелли". Въ день же его похоронъ простудилась Нелли и слегла, а черезъ недѣлю—лежала на моихъ колѣняхъ, съ большими, лихорадочными глазами, вся въ жару; она металась и кричала. Ужасно! Что могла я сдѣлать, когда даже медицина была безсильна. Я только обливала слезами ненаглядное личико ребенка, съ мольбой поднимая глаза на образъ Заступницы всѣхъ скорбящихъ — моля чуда. Но чудо не случилось—и моя бѣдная дѣвочка къ утру умерла на моихъ рукахъ. Я осталась одна — никому не нужная, никѣмъ не любимая, совсѣмъ одна въ Божьемъ мірѣ. Правда, былъ одинъ, который говорилъ, что любитъ, но это было давно,—два года я ничего о немъ не слыхала, онъ уѣхалъ, обручившись, въ кругосвѣтное плаваніе, нѣсколько разъ писалъ, затѣмъ замолчалъ. Разлюбилъ или умеръ — я не знала, но въ своихъ молитвахъ поминала его.

Нашъ родъ, обѣднѣвшій, старинный. Много храбрыхъ изъ семьи положили голову за родину, многіе были возвеличены, еще больше умерли въ опалѣ. Я еще дѣвочкой любила разглядывать ихъ лица на большихъ, старинныхъ портретахъ, развѣшанныхъ по всему дому. Вся семья искони чтила и берегла семейную галлерею и я, съ дѣтства, выучилась уважать и любить ихъ.

Въ библіотекѣ было много рукописей, старинныхъ, пожелтѣлыхъ, разсказывавшихъ о дѣлахъ и жизни предковъ, и покойный отецъ, посадивъ меня на колѣни, въ дни дѣтства, вмѣсто сказокъ, любилъ разсказывать ихъ исторію. Выросши, я уже смотрѣла на нихъ, какъ на родныхъ, знакомыхъ съ дѣтства, людей. Я знала, почему такъ грустно смотрятъ въ даль черные глаза князя Григорія, отчего былъ большой рубецъ на высокомъ, загорѣломъ лбѣ князя Дмитрія и о чемъ такъ плакала княжна Елена — въ постриженіи сестра Марѳа. Повторяю, я знала ихъ жизнь, ихъ радости и горе, какъ-будто жила съ ними.

Кромѣ портретовъ въ общихъ комнатахъ, у насъ еще, во второмъ этажѣ, была запертая на ключъ комната, носившая названіе „покоя княжны" Она была необитаема и священна для всѣхъ. Княжна жила въ царствованіе Екатерины, была невѣстой красиваго знатнаго человѣка, даже назначенъ былъ день свадьбы,—какъ другая, болѣе властная и знатная женщина, обратила на него вниманіе и увлекла его.

Княжна чуть не умерла съ горя, одѣла черное платье и заперлась въ своей подмосковной. Тамъ прожила она до глубокой старости, не видя никого изъ того общества, къ которому принадлежала по рожденію— даже братьямъ заперла двери, также какъ не впустила къ себѣ разскаявшагося жениха. Много говорили въ то время объ оригинальной жизни княжны; но она не осталась одна: все, что было бѣдно и забыто, нашло у нея пріютъ. Большое имѣніе ея славилось богатствомъ крестьянъ, были даже въ немъ неслыханныя въ то время больницы и школы. И княжна вела дружбу съ простыми людьми, входя въ ихъ жизнь и забывая о своей.

Странная женщина, странная комната. Я хорошо изучила ее въ послѣднее время. Я велѣла открыть ставни, истопить печи и рѣшилась поселиться въ ней.

Вся обстановка этой комнаты носила отпечатокъ чего-то оригинальнаго: мебель съ высокими, деревянными спинками, большое бюро изъ краснаго дерева, баулы и миніатюры на столахъ,—все говорило о прошломъ, начиная отъ шкафа съ вольнодумными мыслителями XVIII вѣка, кончая большимъ поясным портретомъ самой княжны въ фижмахъ и съ напудренной головой. Придалъ-ли художникъ нарочно столько прелести ея молодому лицу, или въ дѣйствительности она была такъ хороша, но я часами могла любоваться на эти темные, глубокіе глаза, на эту полуулыбку милыхъ губъ. Въ рукахъ у княжны была полузавядшая роза.

У ногъ портрета стоялъ большой дубовый ящикъ, похожій на гробъ. Въ немъ, при жизни, говорятъ, спала моя прабабушка, а передъ смертью, привинтивъ гробъ къ полу и заперевъ на ключъ и припечатавъ печатями, сдѣлала такую надпись на крышкѣ гроба.

„Завѣщаю моимъ потомкамъ открыть этотъ ящикъ ровно черезъ сто лѣтъ, въ полночь, передъ моимъ портретомъ. Да благословенъ будетъ исполнившій мою волю".

Я осталась одна представительницей нашего рода. Какъ часто съ покойнымъ отцомъ мы говорили о приближающейся торжественной минутѣ, когда загадочная крышка откроется и мы узнаемъ таинственное наслѣдство оригинальной прабабушки.

Я слышала, что многіе изъ нашей семьи хотѣли преступить это завѣщаніе, но какой-то суевѣрный страхъ всегда мѣшалъ имъ. Они смѣло подходили къ дубовому гробу, брали, висѣвшій на цѣпи, ключъ въ руки, но взглянувъ на портретъ красавицы княжны, робко отступали и, во избѣжаніе соблазна, запирали комнату на многіе годы.

Столѣтіе приходилось ровно въ канунъ Рождества. При жизни моихъ милыхъ, повторяю, я мечтала объ этой минутѣ, теперь-же, когда я осталась одна, это почти пугало меня. Во всякомъ случаѣ я должна была исполнить завѣтъ нашей прабабушки, и не безъ волненія смотрѣла я на дубовый гробъ, хранившій ея тайну. Я нарочно поселилась въ ея комнатѣ, чтобы привыкнуть къ обстановкѣ, чтобъ найти какую-нибудь разгадку къ личности, которая съ улыбкой глядѣла на меня съ полотна, предлагая увядшую розу.

Напрасно искала я какихъ-нибудь писемъ, дневниковъ и въ шкафу, и въ конторкѣ, вѣроятно, оригинальная женщина все собрала передъ своей смертью. Только, выдвигая безчисленные ящики бюро, я выдвинула одинъ изъ нихъ слишкомъ сильно и долго не могла вдвинуть на мѣсто и, вѣроятно, нажала потаенную пружинку, такъ какъ разскрылась маленькая незамѣтная дверца. За ней былъ ящичекъ, на днѣ котораго я увидала пожелтѣвшую, помятую бумагу.

Я съ жадностью схватила ее. Это было письмо съ мужскимъ почеркомъ, съ плохой орѳографіей. Вотъ что было написано въ немъ:

„Достопочтенная княжна! Стоя на колѣняхъ, молю васъ выслушать меня, вашего бѣднаго раба, безъ вины виноватаго передъ вами. Я любилъ и люблю только васъ. Та, другая, приказала мнѣ отказаться отъ васъ, и вы знаете, что я не могъ ея ослушаться. Но я ушелъ отъ нея, чтобы возвратиться въ вамъ. Что-же узнаю? Что вы затворницей поселились у себя въ подмосковной. Лечу къ вамъ—не допускаете передъ ваши ясныя очи. Пишу посланіе вамъ—не получаю отвѣта. Плачу, страдаю, а вы неумолимы!

Теперь я пишу въ послѣдній разъ. Не получу отвѣта—уѣду къ Суворову въ дѣйствующую армію, и постараюсь найти смерть. Впрочемъ, буду ждать мѣсяцъ. Надумайтесь, ненаглядная невѣста. Простите! У ногъ вашихъ буду всю жизнь проводить, въ глазахъ вашихъ читать каждое желаніе, только простите грѣшнаго и любящаго раба своего Николая".

Внизу, другимъ, тонкимъ, женскимъ почеркомъ было приписано только одно слово:

„Никогда"!

Я поняла, что княжна, уничтоживъ все, не имѣла силы уничтожить послѣднее письмо любимаго человѣка. Письмо было измято, вѣроятно, много разъ перечитываемо. Оно состарилось вмѣстѣ съ прабабушкой.

Отчего она не простила его, думалось мнѣ, глядя на портретъ красавицы, и тутъ только я замѣтила эти властныя брови и суровую, чуть замѣтную, складку между бровей, говорившую о непреклонной волѣ, и я поняла, что моя прабабушка не умѣла прощать.

Наконецъ, наступилъ канунъ Рождества. Я съ утра была какъ въ лихорадкѣ, разстроенные нервы помогали взволнованному воображенію, и я двадцать разъ была готова ослушаться велѣнія прабабушки.

Въ домѣ всѣ уже спали, когда я три четверти двѣнадцатаго вошла въ завѣтную комнату одна со свѣчей въ рукахъ, поспѣшила зажечь какъ можно больше свѣчей, приготовленныхъ мною заранѣе, и сѣла противъ портрета въ ожиданіи полночи. Меня била лихорадка, мнѣ казалось, что я не одна въ комнатѣ, а насъ много; что всѣ потомки прабабушки сошлись вмѣстѣ со мною открыть ея тайну и узнать, въ чемъ состояло оригинальное наслѣдство.

Мнѣ было страшно!

Вотъ прозвучалъ первый ударъ полночи. Я вскочила съ мѣста и, упавъ на колѣни, въ какомъ-то безпамятствѣ сорвала печать и повернула ключъ.

Ржавый ключъ застоналъ. Я подняла крышку—блескъ золота ослѣпилъ меня. Гробъ былъ полонъ старинныхъ червонцевъ; наверху лежалъ запечатанный конвертъ; на конвертѣ написано:

„Моей правнучкѣ".

Я дрожащими руками разорвала конвертъ и прочла:

„Чуетъ мое сердце и мои вѣщіе глаза видятъ черезъ столѣтіе тебя, моя милая правнучка, одинокой, бѣдной и несчастной. Тебѣ я сохранила всѣ эти сокровища и тебѣ же отдаю всю долю моего неизвѣданнаго счастія".

„Возьми этотъ цвѣтокъ, прижми его къ своему больному сердцу и шепни ему свое желаніе".

„Ты будешь счастлива и моимъ, и своимъ счастіемъ. Да будетъ на тебѣ благословеніе Божіе!

Княжна Олимпіада".

Когда я дочитывала послѣднія слова, завядшая роза упала ко мнѣ на колѣни. Я узнала ее—это была та, которую я видѣла въ рукахъ портрета. Я схватила ее и страстно поднесла къ губамъ.

— Чтобъ онъ, мой Алексѣй, вернулся, невольно прошептала я, прижимая къ груди цвѣтокъ, повторяя: чтобъ онъ вернулся... чтобъ онъ вернулся...

— Барышня, барышня! что съ вами? Мы достучаться не можемъ,—услыхала я испуганные голоса и стукъ въ дверь.

Я открыла глаза. Солнце озаряло всю комнату. Я лежала на полу, вѣроятно, заснувъ. Я съ испугомъ взглянула на портретъ прабабушки — она стояла передо мной во всей красѣ, и завядшая роза была по прежнему въ ея рукѣ.

Я въ ужасѣ вскочила, но цвѣтка, котораго я еще чувствовала благоуханіе, не было подлѣ меня.

— Барышня, идите, Алексѣй Дмитріевичъ изволили пріѣхать!

Я, какъ безумная, бросилась изъ комнаты и упала въ объятія возвратившагося жениха.

— Да, прабабушка сказала правду—я нашла свой цвѣтокъ счастія.

З. Яковлева.

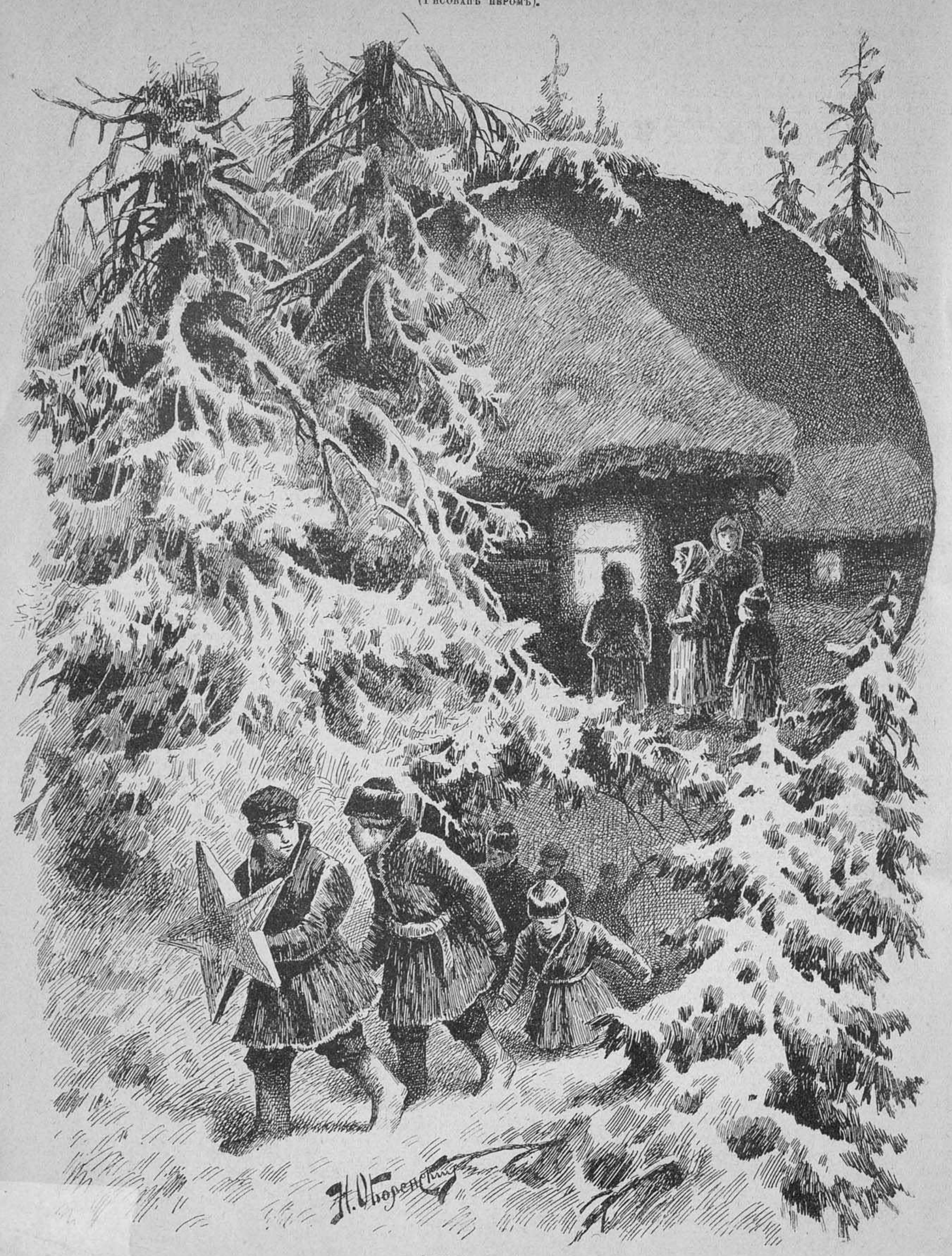
„БОГЪ ПРАВДУ ВИДИТЪ".

(Къ рисунку на 441 стр.).

АЛЕКО пронесся въ воздухѣ ударъ Московскаго колокола, сзывавшаго людъ православный ко всенощной наканунѣ праздника Рождества Христова. Одинъ за другимъ мѣрно понеслись могучіе звуки, проникая и въ богатые терема боярскіе, и въ худыя лачуги бѣдняковъ, и въ хаты окрестныхъ селеній. Проникли эти звуки и подъ мрачные, заплеснѣлые своды московской тюрьмы. Гулкимъ эхомъ прокатились они подъ каменными арками и постепенно замерли, смѣшавшись съ бряцаніемъ цѣпей и подавленными стонами несчастныхъ колодниковъ.

Слабый свѣтъ, едва пробиваясь сквозь маленькія окна, чуть-чуть освѣщалъ внутренность тюрьмы. На холодныхъ сырыхъ плитахъ каменнаго пола помѣщались узники. Здѣсь были и закованные въ тяжелыя цѣпи преступники, и колодники, стонавшіе подъ тяжестью дубовыхъ колодъ, тѣсно сжи-

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА Н. ОБОЛЕНСКАГО.
(Рисованъ перомъ).



Славильщики.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. ЗЕМЦОВА КЪ РАЗСКАЗУ «БОГЪ ПРАВДУ ВИДИТЪ».

...Царь-государь! не прикажи казнить, а дозволь слово вымолвить! (стран. 442).

мавшихъ ихъ ноги, и много разнаго бездомнаго, преступнаго и несчастнаго люда.

Заслышавъ благовѣстъ, сидѣвшій въ одномъ изъ уголковъ тюрьмы сѣдой, но еще мощный старикъ набожно перекрестился и проговорилъ, обращаясь къ сидѣвшему рядомъ съ нимъ молодому парню:

— Вотъ и мы дождались праздника, Семенушка.

— Какой ужъ это праздникъ, батюшка; добрые люди теперь въ церковь идутъ, а мы сидимъ здѣсь невѣдомо за что вмѣстѣ съ ворами и разбойниками. Эхъ, бѣднота, бѣднота наша непокрытая. Некому заступиться за тебя, горемычная. Захочетъ обидѣть тебя лихой человѣкъ и пропадаешь ты зря ни за копѣечку.

— А Богъ-то, Семенъ?

— Высоко Богъ, батюшка Видно неугодны Ему наши молитвы грѣшныя. Не доходятъ онѣ до неба. Былъ я парень честный, богобоязненный, никому зла не дѣлалъ, ну, а теперь, видно, придется думать-гадать, какъ-бы отсюда вызволиться. Обидѣли меня ни за что люди честные, уйду я къ лѣсной вольницѣ, и берегись тогда міроѣды подъячіе, толстые кошели боярскіе.

Парень повелъ мощными плечами и, уронивъ голову на грудь, грустно задумался. Какъ-бы въ отвѣтъ на его рѣчь изъ далекаго угла тюрьмы донеслись отрывки пѣсни. Кто-то изъ узниковъ пѣлъ:

„Одолѣла сила-удаль меня, молодца,
Не чужая, своя удаль, богатырская!
А и въ сердцѣ тая удаль-то не вмѣстится,
А и сердце-то отъ удали разорвется!“

— Не гнѣви Бога, Семенъ! строго проговорилъ старикъ отецъ, не говори рѣчей худыхъ, помолись лучше Господу. Авось передъ великимъ праздникомъ онъ смилостивится надъ нами несчастными.

— Такъ-то такъ, батюшка, да ужъ больно тоска змѣя сердце одолѣла.

Оба замолчали.

— А знаешь что, батюшка, прошепталъ парень низко нагибаясь къ отцу, слыхалъ я, баятъ люди что царь въ сочельникъ самъ по тюрьмамъ ходитъ и милостыню изъ свѣтлыхъ рукъ колодникамъ раздаетъ. Правда это, аль нѣтъ?

— Слыхалъ и я про это; надо думать, что правда.

— А коли правда, такъ и къ намъ придетъ. Семь-ка я, батюшка, разскажу ему, что страдаемъ мы безвинно.

— Да ты очумѣлъ, Семенъ. Да тебѣ голову снесутъ за это.

— Эхъ, батюшка, двухъ смертей не бывать, одной не миновать. Все-равно пропадать-то.

— Охъ, Семенъ! Смотри не сдобровать намъ обоимъ. Тебя уберутъ да и меня стараго не помилуютъ.

Совсѣмъ смерклось въ тюрьмѣ.

Но вотъ около тюрьмы послышался какой-то неясный, необычный шумъ. Загремѣли запоры, зазвенѣло оружіе. Раздались шаги многихъ людей. Встрепенулись узники и стали прислушиваться.

— Батюшка царь пожаловалъ, милостыню раздавать, пронеслась между заключенными радостная вѣсть.

Вздрогнулъ Семенъ и—схватилъ за руку старика отца.

— Идемъ, батя, ближе къ двери, и не слушая что-то говорившаго ему старика, парень быстро потащилъ его къ входу. Онъ попалъ во-время.

Широко распахнулись тяжелыя двери и свѣтъ факеловъ озарилъ мрачную тюрьму.

Окруженный ближними людьми и толпой стрѣльцовъ, въ тюрьму медленно вошелъ царь, опираясь на посохъ.

Два боярина несли около него кошель съ мѣдными деньгами и громадную корзину съ калачами.

Узники упали на колѣни.

Взглядъ царя встрѣтилъ стоявшихъ около двери старика съ молодымъ парнемъ.

— Царь-государь! вдругъ тихо, но внятно проговорилъ Семенъ,—не прикажи казнить, дозволь слово вымолвить.

Нѣсколько мгновеній изумленный царь молча смотрѣлъ на смѣльчака, дерзнувшаго обратиться къ нему, и эти мгновенія показались вѣчностью для старика и парня.

Но взоръ царя вдругъ смягчился.

— Говори, произнесъ онъ кратко и оперся на посохъ.

— Помилуй, государь, несчастныхъ рабовъ твоихъ, началъ Семенъ. Вотъ скоро годъ ужъ минетъ, какъ томимся и страдаемъ мы тутъ безвинно. Схватили меня съ отцомъ по оговору подъячаго и посадили сюда. А подъячій тотъ дюже золъ на меня, государь, былъ. Полюбились мы съ одной дѣвицей красной и то подъячему не по сердцу было. Самъ онъ на ту дѣвицу глаза свои жадные пялилъ. Вотъ онъ и оговорилъ насъ. Разсуди, государь, прикажи выпустить. Вотъ-те Христосъ, страдаемъ безвинно. Одна надежда на тебя, государь, осталась, да на Бога милосерднаго...

— Правду, старикъ, твой сынъ говоритъ? спросилъ царь, вперяя въ старика проницательныя очи.

— Правду, кормилецъ. Безвинно страдаетъ. Порукой въ томъ Матерь Божія и праздникъ великій...

. . . . . .

Нѣсколько минутъ длилось молчаніе.

— Ну, инъ вѣрю вамъ и милую ради правды и Рождества Господня. Отпустить ихъ, а съ подъячаго взыскать по правдѣ убытки, приказалъ царь, обращаясь къ боярину.

Съ радостнымъ воплемъ упалъ Семенъ и приникъ горячею головою къ холоднымъ плитамъ. Молитвенно сложивъ руки и устремивъ полные безпредѣльной благодарности глаза на царя, старикъ-отецъ застылъ въ этой позѣ.

Царь началъ раздавать милостыню.

— Видитъ Богъ правду, шептали заключенные, съ благоговѣніемъ взирая на благообразную фигуру царя.

Н. Снѣговъ.

„КТО ПРАВЪ?“

Рождественскій разсказъ.

Франко-прусская война, наконецъ, и пошла къ концу. Гордые славой люимаго отечества, украшенные знаками военнаго отличія, возвращались на родину прусскіе воины.

Съ честью подвизавшійся на полѣ брани, спѣшилъ къ своимъ доблестный графъ Оттокаръ фонъ-Варнекъ и въ мысляхъ уже переживалъ радостное, долгожданное свиданіе... Нарочно не предупредивъ о своемъ возвращеніи, онъ бодрою поступью подходилъ къ своему родовому замку. Но въ паркѣ и во дворѣ все было какъ-то особенно тихо, нерадостно. Нигдѣ ни души, ни звука. Жутко стало храброму воину, ожидавшему шумной, веселой встрѣчи. Его встрѣчаетъ вѣрный старый камердинеръ, нянчившій его еще ребенкомъ.

— Германъ, что это значитъ?—спросилъ молодой генералъ.

Но старикъ, потупясь, не находилъ отвѣта; губы его дрожали. Только тутъ бросилась графу въ глаза его черная ливрея, только тутъ замѣтилъ онъ, что добрый слуга тщетно борется со слезами, которыя невольно выступаютъ у него на глазахъ. Не успѣлъ онъ еще опомниться отъ такой грустной неожиданности, какъ мальчикъ лѣтъ тринадцати съ отчаяннымъ воплемъ повисъ у него на шеѣ:

— Папа! Бѣдный папа! Наконецъ-то ты дома! А какъ тебя ждала мама! Она не хотѣла безъ тебя умирать... Хоть разочекъ хотѣлось ей взглянуть на тебя... и все-таки умерла, умерла! и еще горячѣе зарыдалъ бѣдный ребенокъ, еще крѣпче прижался къ мощной груди отца, какъ-бы ища у него защиты отъ тяжкаго горя...

Поблѣднѣвъ, какъ мертвецъ, всѣмъ тѣломъ задрожалъ графъ Варнекъ; изъ его груди глухо вырвались слова:

— Что?!.. Умерла?!.. моя Адель?

Схвативъ за руку сына, онъ стремглавъ бросился въ большую залу, гдѣ, въ торжественной тишинѣ, почивала вѣчнымъ сномъ его вѣрная, горячо любимая жена... Цѣлые снопы свѣта врывались въ открытыя окна, и, казалось, ласкали группы цвѣтовъ, окружавшихъ печальное ложе безвременно погибшей молодой жены и матери. Безъ слезъ, безъ рыданій стоялъ надъ нею несчастный мужъ, сраженный неожиданной, незамѣнимой потерей, между тѣмъ какъ старый слуга почтительно шепталъ ему, какъ-бы въ утѣшеніе.

— Ихъ сіятельство уже давненько изволили прихварывать... Но имъ неугодно было извѣстить васъ: изволите знать, какъ всегда онѣ боялись обезпокоить ваше сіятельство.

Графиня скончалась, какъ говорили доктора, отъ порока сердца...

Съ той минуты, какъ въ древнемъ фамильномъ склепѣ Варнековъ прибавилась еще могила, графъ сталъ еще нелюдимѣе. И прежде, еще въ дни безоблачнаго семейнаго счастья, онъ не любилъ выѣздовъ и гостей: ему было довольно милаго общества любимой жены и единственнаго сына. Теперь-же напрасны были всѣ старанія его сосѣдей (въ сущности, милыхъ и добрыхъ людей) утѣшить и расшевелить добровольнаго отшельника. Онъ не только не велѣлъ никого принимать, но даже приказалъ не впускать во дворъ ни одного чужого экипажа. Улыбка была незнакома его суровому, угрюмому лицу; но она, какъ рѣдкая гостья, оживляла его иногда, при взглядѣ на сына, — надежду его сановитаго, древняго рода. Съ сердечнымъ умиленіемъ и благодарностью къ Творцу, оставившему ему еще это утѣшеніе, смотрѣлъ графъ на свое единственное сокровище:

— Какъ онъ строенъ, какъ ловко сидитъ въ военномъ сѣдлѣ, какою гордостью дышетъ вся его нѣжная юношеская фигура! Какимъ непреклоннымъ и пытливымъ умомъ горятъ его большіе, оживленные глаза!.. Да, несомнѣнно, онъ съ честью будетъ носить славное имя фонъ-Варнекъ, онъ будетъ достойнымъ потомкомъ древнихъ рыцарей и героевъ на полѣ чести!.. Онъ настоящій Варнекъ!—съ гордостью думалъ графъ, слѣдя глазами за воинственной посадкой Конрада, который, какъ вылитый, сидѣлъ въ сѣдлѣ, несмотря на прыжки капризнаго пони. Вскорѣ графу стало доставлять большое наслажденіе совершать вмѣстѣ съ сыномъ дальнія прогулки верхомъ. Юноша былъ неустрашимъ: препятствій для него не существовало, а воля его была непреклонна, какъ у взрослаго. Графъ, который, въ сущности, даже гордился послѣднимъ, считалъ своимъ долгомъ обуздывать упрямство сына, но не особенно огорчался тѣмъ, что это ему не удавалось... Часто, проѣзжая по своимъ безпредѣльнымъ, богатымъ полямъ, отецъ на скаку говорилъ сыну:

— Смотри, Конрадъ, это все твое! Для тебя одного я живу и работаю... Помни-же, ты долженъ съ честью носить и прославлять доблестное имя графовъ Варнекъ!

Блистательно сдавъ выпускные экзамены, сынъ вернулся домой и графъ предложилъ ему поступить въ тотъ-же полкъ, въ которомъ онъ самъ началъ свое военное поприще.

— Дослужившись до оберъ-офицерскихъ чиновъ, ты выйдешь въ отставку, и я передамъ тебѣ въ полное потомственное владѣніе все, что принадлежитъ нашему роду.

— Прости меня, отецъ, возразилъ молодой графъ,—но... я не чувствую никакого влеченія къ военному дѣлу.

— Чѣмъ-же ты намѣренъ заняться?

— Другимъ дѣломъ.

— Какъ это такъ,—другимъ? Ты еще черезъчуръ молодъ, чтобы браться за хозяйство...

— Дорогой отецъ! скромно, но рѣшительно заявилъ Конрадъ, твердо глядя отцу въ глаза,—я не хочу заниматься хозяйствомъ, я хочу... учиться на доктора.

Графъ вспылилъ.

— Что?! Въ доктора?.. Да подумалъ-ли ты, что

еще ни одинъ изъ насъ, изо всего древняго рода Варнековъ, не измѣнялъ традиціямъ семьи?

— Нѣтъ, ужь, пожалуйста, отецъ, не противься моему рѣшенію: меня непреодолимо влечетъ къ себѣ мысль—послужить страждущему человѣчеству... Ахъ, если-бъ ты видѣлъ, какъ мать, въ самыхъ ужасныхъ страданіяхъ, взоромъ благодарила доктора, которому хоть немного удавалось облегчить ея мученья; ты понялъ-бы, почему, съ тѣхъ самыхъ поръ, я чувствую стремленіе помогать больнымъ и безпомощнымъ. Вотъ, въ чемъ мое призваніе! Долгъ врача полонъ славы и душевной отрады!

Сурово нахмурившись, графъ далъ сыну договорить.

— Итакъ, ты хочешь быть ремесленникомъ, и подчиняться волѣ перваго встрѣчнаго? началъ онъ, повидимому, спокойно.—Ты хочешь служить кому ни попало? Ты... ты—потомокъ древняго, знатнаго рода Варнековъ!!

— Что-жь такое? Развѣ война не то-же ремесло? А я хочу посвятить жизнь наукѣ.

— Хорошо!.. Отговаривать тебя я не стану, но помни: не измѣнишь ты своего рѣшенія,—ты мнѣ больше не сынъ! Живи, учись, „служи", какъ тебѣ будетъ угодно, съ тебя хватитъ состоянія матери, а на меня—не разсчитывай, прошу и на глаза мнѣ тогда не казаться!.. Ну, пока довольно объ этомъ. Обдумай мои слова, обсуди все хорошенько и тогда уже рѣшай окончательно!..

Графъ Конрадъ чувствовалъ, что на отцѣ тяжко отзовется его упорство, но его глубокое убѣжденіе не мѣнялось и онъ всячески старался переубѣдить старика; но тотъ оставался непреклоненъ. Наконецъ, въ одинъ прекрасный день, ихъ разговоръ закончился рѣшительно и рѣзко.

— Оставь меня! сказалъ старый графъ.—Съ этой минуты—нѣтъ у меня сына!

— Ну, съ Богомъ! отъ души сказалъ, прощаясь съ молодымъ графомъ, старикъ камердинеръ:—Я увѣренъ, что вы еще заслужите благословенія отца!

Со слезами на глазахъ посмотрѣлъ онъ вслѣдъ удалявшемуся экипажу и со вздохомъ промолвилъ:

— Да! Непреклонна воля Варнековъ; у нихъ въ роду всѣ упрямы... Пошли только Боже, чтобы все прошло благополучно!

Съ того дня, какъ сынъ безъ его благословенія оставилъ родительскій домъ, графъ Варнекъ и виду не подалъ, какъ тяжело досталась ему эта разлука. Жизнь его шла все тѣмъ же чередомъ, лицо было все такъ-же непроницаемо спокойно, и лишь пытливый и любящій взглядъ вѣрнаго слуги могъ подмѣтить суровую грусть и нѣсколько лишнихъ морщинъ на его высокомъ, гордомъ челѣ... До писемъ сына отецъ и не дотрогивался. Однажды, когда Германъ, по неосторожности, произнесъ при немъ имя Конрада,—графъ такъ на него накинулся, что старику уже больше ни разу не случалось напомнить ему, что у него еще есть сынъ...

Мѣсяца,—годы протекали одинъ за другимъ.

Графъ замѣтно состарился, хотя, по прежнему, воля его оставалась неизмѣнна. Въ волосахъ и въ бородѣ у него заблестѣли сѣдины, но поступь его была все такъ-же вѣрна и горделива, какъ и въ былые, далекіе годы. Единственное, что можно было считать въ немъ нѣкоторою перемѣной, такъ это его стремленіе съ утра до вечера быть въ полѣ или на охотѣ, вообще внѣ дома. Вѣрный Германъ считалъ это признакомъ душевной тревоги, но графъ, если и страдалъ отъ нея, то все-таки никогда, ни малѣйшимъ намекомъ не давалъ ему повода такъ думать. Какъ бы то ни было, а старикъ былъ твердо убѣжденъ, что его барину не легко доставалась его желѣзная выдержка... и глубоко, но тоже молча, онъ сочувствовалъ его тайному горю.

Однажды графа застала въ полѣ страшная буря. Была половина ноября, и сильный дождь съ мокрымъ снѣгомъ промочилъ его до нитки. Онъ бодро шагалъ по дорогѣ къ замку, не взирая на сильный вѣтеръ, пронизывавшій его до мозга костей. Дорогу едва можно было видѣть впереди, благодаря линію, сплошною стѣной стоявшему въ осенней мглѣ. Какъ ни силенъ былъ графъ и душою, и тѣломъ, но подъ конецъ тяжелаго пути такъ изнемогъ, что упалъ-бы на порогѣ, если-бъ его не поддержалъ выбѣжавшій навстрѣчу вѣрный слуга. Едва градъ коснулся головою подушки, какъ его объялъ крѣпкій сонъ...

Настало утро. Солнце уже высоко поднялось на небѣ, время близилось къ полудню... Графъ все еще почивалъ. Не разъ, и не два подходилъ Германъ къ дверямъ спальни, прислушиваясь и не рѣшаясь разбудить отдыхавшаго, усталаго (кажется, впервые въ жизни уставшаго) барина. Наконецъ, такой черезчуръ продолжительный сонъ показался ему подозрительнымъ, и онъ рѣшился войти. Графъ сидѣлъ на постели и, смотря на него, спросилъ:

— Развѣ еще не разсвѣло?

Старый слуга задрожалъ отъ ужаса, но постарался спокойно отвѣтить:

— Никакъ нѣтъ-съ, ваше сіятельство:—скоро полдень, и у васъ въ комнатѣ совершенно свѣтло.

— Свѣтло? Но почему-же я ничего не вижу? съ удивленіемъ спросилъ графъ, проводя рукой по лицу, какъ-бы желая удостовѣриться въ томъ, что глаза у него не закрыты.

— Прошу простить, ваше сіятельство, но вы изволили совершенно проснуться и глядите на меня съ раскрытыми глазами.

— Но я ничего не вижу... Я ослѣпъ! отчаянно вскричалъ онъ и съ тяжкимъ стономъ упалъ на подушки.

Печально склонился у его постели добрый слуга, подавленный неожиданною бѣдою.

— Ослѣпъ! продолжалъ графъ.—Ужь лучше умереть: тогда конецъ мученьямъ! и протянулъ руку къ стѣнѣ, гдѣ у него надъ изголовьемъ висѣли револьверы; но старикъ Германъ не далъ ему наложить на себя руки. Быстро выхватилъ онъ у своего барина оружіе...

— Не мѣшай! грозно прикрикнулъ на него несчастный.—Все равно, мнѣ жизнь будетъ въ тягость.

— Осмѣлюсь доложить вашему сіятельству, рѣшительно заговорилъ старикъ,—не ждалъ, не гадалъ, что мнѣ придется напоминать графу фонъ-Варнекъ, что въ роду у него не было... трусовъ!

Графа поразила такая смѣлая рѣчь въ устахъ безотвѣтнаго старика слуги и онъ уже съ обычнымъ достоинствомъ произнесъ:

— Спасибо тебѣ! Ты во-время меня образумилъ. Минутная слабость прошла... навсегда.

Дни, недѣли шли своей чередой, а графъ все такъ-же молчаливо сидѣлъ въ своемъ креслѣ, вперивъ въ безпредѣльное пространство совершенно ясные, но лишенные свѣта глаза.

Какіе только доктора и свѣтила медицинской науки не пробовали вернуть зрѣніе именитому больному! Какихъ только мученій не выдержалъ онъ за это время—и все напрасно! Лишь станъ его одряхлѣлъ и голова побѣлѣла, какъ снѣгъ...

Между тѣмъ приближалось Рождество. Невесело слѣдилъ за его приближеніемъ бѣдный ослѣпшій, одинокій старикъ. Разъ какъ-то сидѣлъ онъ, углубившись въ воспоминанія прошлаго, и особенно тяжела показалась ему разница между его прежнимъ семейнымъ счастьемъ и настоящимъ безотраднымъ одиночествомъ. Вспомнилось ему, какъ онъ нѣкогда чистосердечно радовался, вмѣстѣ съ сыномъ, пришествію въ міръ Божественнаго Искупителя и еще тяжелѣе показалось ему встрѣчать этотъ свѣтлый, отрадный праздникъ одному, въ безотрадныхъ потемкахъ. Во дворѣ застучали по тонкому снѣгу колеса экипажа... Скрипнула дверь. Привычное ухо графа ясно узнало шаги своего камердинера:

— Германъ, это ты?.. Что тамъ такое? спросилъ онъ.

— Господинъ профессоръ университета со своимъ ассистентомъ изволили пріѣхать. Ихъ вызвалъ господинъ пасторъ для вашего сіятельства, доложилъ тотъ.

— Хорошо... Конечно, это очень внимательно со стороны пастора... Поди-же, проведи ихъ наверхъ и посмотри, чтобы все было для нихъ исправно.

Германъ вышелъ, и графъ снова погрузился въ раздумье.

— Опять предстоитъ мнѣ испытаніе, но зато опять является надежда прозрѣть, съ глубокимъ вздохомъ сказалъ онъ про себя.—Или, можетъ быть, это опять будетъ только лишняя капля въ чашѣ моихъ страданій?..

Онъ тихо сложилъ руки на груди и губы его зашевелились, будто шепча невнятную молитву... Почемъ знать? Можетъ быть, душа закоренѣлаго въ бояхъ стараго служаки никогда еще не была такъ близка къ Богу, какъ въ эту минуту?..

И часу не прошло, какъ Германъ уже отворялъ дверь въ комнату графа профессору и его ассистенту. Первый былъ пожилой человѣкъ съ энергичнымъ, но добрымъ лицомъ, ассистентъ же былъ молодъ, но казался старше тридцати лѣтъ, благодаря густой бородѣ, обрамлявшей его изящныя черты; не высокая, но стройная фигура его также была изящна; держался онъ съ большимъ достоинствомъ. Послѣ обмѣна оффиціальныхъ любезностей, докторъ приступилъ къ осмотру больного. Надо было видѣть, какъ заботливо, почти нѣжно прикасался къ паціенту молодой врачъ; какъ онъ говорилъ съ профессоромъ, какъ умѣлъ и выслушать его, и высказать свое мнѣніе... Наконецъ, они кончили. Профессоръ опять пожалъ плечами и, предупредивъ взглядомъ своего ассистента, твердо обратился къ графу:

— Графъ, я считаю своей обязанностью откровенно высказать вамъ мое мнѣніе: никакія операціи вамъ не помогутъ, поэтому лучше и не подвергать васъ безуспѣшнымъ страданіямъ.

Графъ Оттокаръ, какъ ни былъ подготовленъ къ такому приговору, все-же замѣтно содрогнулся и сказалъ:

— Благодарю васъ за откровенность, профессоръ. Для меня уже не новость мое отчаянное положеніе. Богъ поможетъ мнѣ бодро нести это тяжкое испытаніе.

Въ это время, ассистентъ знакомъ подозвалъ къ себѣ профессора и что-то шепнулъ ему.

— Позвольте мнѣ, графъ, обратился послѣдній къ больному, удалиться на маленькое совѣщаніе съ моимъ помощникомъ: о результатѣ его я тотчасъ-же вамъ сообщу.

Больной внимательно выслушалъ его, утвердительно кивнулъ головою и принялъ свою прежнюю покойную позу. Между тѣмъ, затворяя за собою дверь, профессоръ довольно нетерпѣливо обратился къ молодому доктору:

— По моему, операцію дѣлать черезчуръ рисковано и, во всякомъ случаѣ, отъ нея нельзя ожидать благополучнаго исхода!

— Видите-ли, профессоръ: я рѣшился васъ безпокоить потому, что для меня этотъ отчаянный, безнадежный случай имѣетъ важное значеніе, и вотъ по какому поводу. Помните, васъ вчера поразило совпаденіе моего имени съ именемъ вашего новаго паціента? Это вполнѣ понятно: я его родной сынъ.

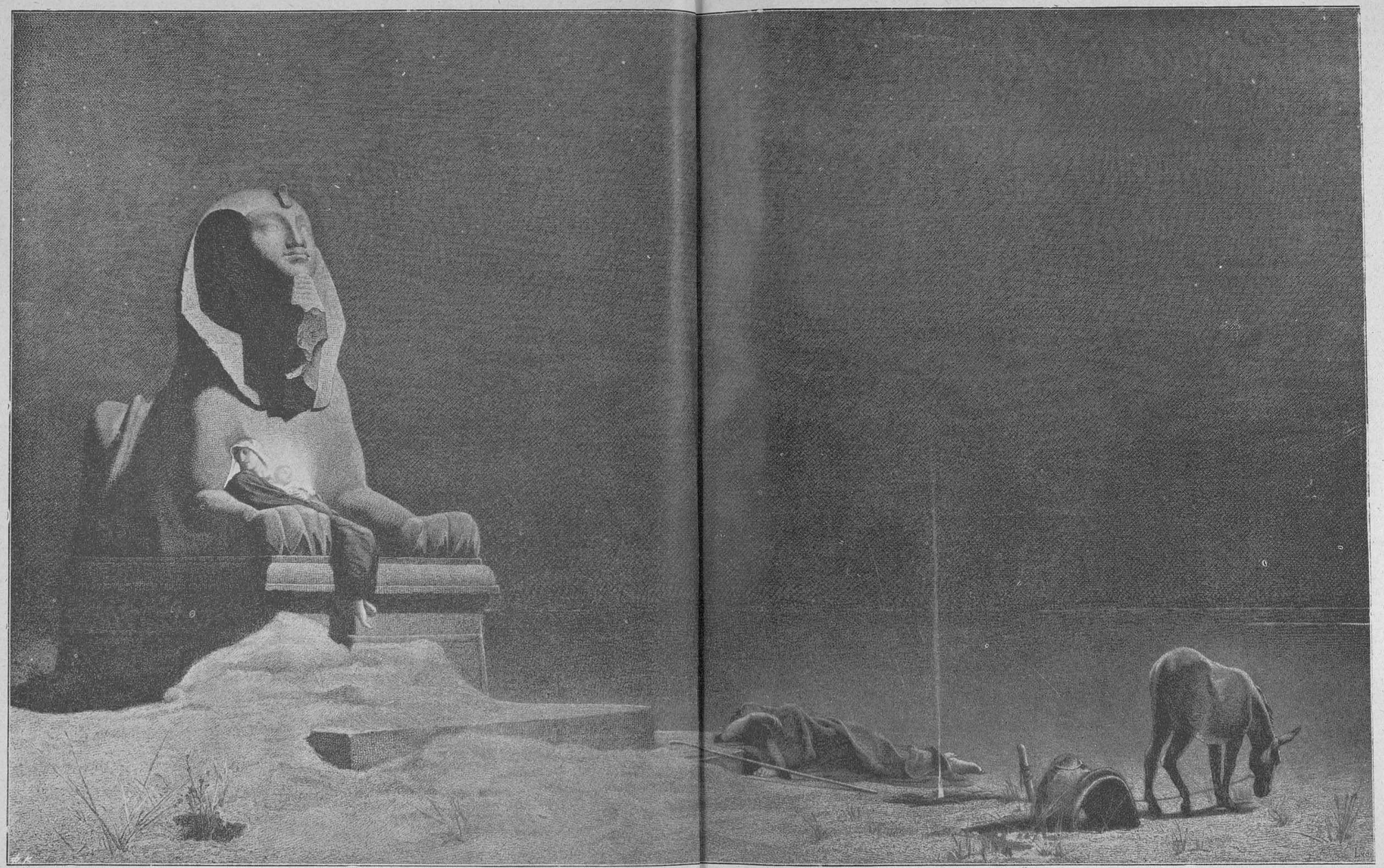
— Какъ? Сынъ графа фонъ-Варнекъ? Да почему же вы не носите своего графскаго титула и зоветесь просто Варнекомъ?

— Я противъ воли отца посвятилъ себя медицинѣ и потому разстался съ нимъ навсегда... Вы видите теперь, что я лично заинтересованъ въ благополучномъ исходѣ операціи, что я, какъ сынъ, не могу не стремиться всѣми силами помочь больному отцу, который все еще не помирился со мною.

Глубоко растроганный, профессоръ горячо пожалъ руку своему молодому коллегѣ:

— Въ такомъ случаѣ, графъ,—или, если угодно—д-ръ Варнекъ,—я вполнѣ съ вами согласенъ. Попытайте счастья: что невозможно для другого то, съ Божьей помощью, можетъ оказаться возможнымъ для сына... Но я полагалъ-бы не говорить графу о вашемъ присутствіи здѣсь, пока вы не окончите операціи? Вы, конечно, согласны съ тѣмъ, что для оперируемаго, какого-бы здороваго

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА О. МЕРСОНЪ.



По пути въ Египетъ.

тѣлосложенія, какой-бы силы воли у него ни было, необходимо полное спокойствіе?

Конрадъ молчаливымъ поклономъ изъявилъ свое согласіе, и они вернулись въ комнату больного.

— Позвольте вамъ сказать,—обратился къ послѣднему профессоръ, что, хоть я и не подаю вамъ надежды на исцѣленіе, но, какъ человѣкъ, придерживаюсь того мнѣнія, что докторъ иногда обязанъ идти на проломъ, не хуже любого солдата, который готовъ пожертвовать жизнью, идя на приступъ. Для васъ, графъ, тоже, есть лишь одинъ исходъ: или вы не перенесете этой операціи, или... прозрѣете! Отъ васъ зависитъ согласиться на нее или нѣтъ.

— Какой-же тутъ можетъ быть вопросъ? горячо воскликнулъ графъ фонъ-Варнекъ.—Конечно, я согласенъ! Начинайте-же! я готовъ, я безъ боязни встрѣчу смерть, если она избавитъ меня отъ вѣчныхъ потемокъ!..

— Прекрасно! рѣшительно отвѣтилъ ему профессоръ. Значитъ, я смѣло могу передать заботу о васъ моему ассистенту: онъ моложе, рука его тверже моей и, вдобавокъ, онъ мастеръ своего дѣла.

— Въ такомъ случаѣ, позвольте мнѣ, докторъ, на минуту эту самую руку, — и графъ, пожимая руку ассистента, прибавилъ: Итакъ, — идемъ на жизнь и на смерть!!

— Съ Богомъ! сказалъ молодой человѣкъ, стараясь однако, чтобы голосъ не выдалъ его тайны.

Но, несмотря на это, старикъ камердинеръ почему-то особенно пристально сталъ всматриваться въ лицо представителя медицины, и его чуткому, доброму сердцу не стоило большаго труда узнать дорогія черты и все такіе-же, какъ и прежде, дѣтски-ясные глаза. Радостнымъ волненіемъ затрепетало его старое сердце, но онъ превозмогъ себя... никто ничего не замѣтилъ...

Приготовленія къ операціи уже закончены. Кресло больного стоитъ у окна, противъ свѣта. Докторъ уже разложилъ инструменты. Профессоръ, стоявшій поодаль, рядомъ съ вѣрнымъ слугою, крѣпко пожалъ руку коллегѣ...

— Я готовъ! раздался среди мертвой тишины мужественный голосъ слѣпца.

— Съ Богомъ! Начинайте! сказалъ профессоръ.

Опять тишина, которую нарушили лишь едва слышные шаги доктора, подходившаго къ паціенту съ операціоннымъ ножомъ въ рукѣ. Смирно лежалъ, откинувшись назадъ на своемъ креслѣ, графъ фонъ-Варнекъ и, казалось, смотрѣлъ прямо въ лицо сыну своими широко-раскрытыми глазами. Твердо и рѣшительно блеснулъ ножъ, нанося неизбѣжный ударъ... Вотъ еще, и еще. Вдругъ раздался пронзительный крикъ:

— Свѣтъ! Я вижу! вскричалъ графъ и потерялъ сознаніе.

Между тѣмъ, докторъ, за минуту передъ тѣмъ твердою рукою управлявшій ножомъ, сильно дрожалъ всѣмъ тѣломъ и горячо, какъ пламенная молитва, сорвалось съ его блѣдныхъ, дрожащихъ губъ:

— Онъ спасенъ!

Какъ только графъ Оттокаръ пришелъ въ себя, ему наложили на глаза повязку и уложили его въ постель.

— Германъ, а гдѣ-же докторъ? спросилъ онъ.

— Господинъ профессоръ изволили уѣхать, а господинъ докторъ еще здѣсь и приказали вамъ лежать спокойно, чтобы лихорадка благополучно миновала. Они къ вамъ будутъ потомъ непремѣнно.

— Хорошо, хорошо, я повинуюсь, сказалъ больной и съ облегченнымъ вздохомъ продолжалъ смирно и терпѣливо лежать, какъ того требовалъ докторъ. Даже повязку онъ сносилъ терпѣливо, какъ ни хотѣлось ему снова увидѣть свѣтъ, котораго онъ давно былъ лишенъ...

Наконецъ, наступилъ тотъ день, когда, по мнѣнію Конрада, можно было снять повязку.

Подъ вечеръ, Германъ сказалъ своему барину, что ему разрѣшено встать и... осторожно снялъ съ его глазъ повязку. Какъ ошеломленный, окинулъ графъ взоромъ все окружающее... Онъ видѣлъ, ясно видѣлъ знакомую обстановку, знакомое большое старинное окно, за которымъ далеко разстилались поля и рощи, залитыя багровыми лучами заходящаго солнца... И хорошо, отрадно, показалось старику жить на свѣтѣ! Первая его мысль была, конечно, о томъ, кто ему спасъ жизнь.

— Гдѣ-же докторъ? быстро спросилъ онъ.

Конрадъ стоялъ позади отца и не сводилъ съ него глазъ, всей душой радуясь его радости.

Слуга знакомъ предложилъ графу оглянуться, говоря:

— Вотъ графъ Конрадъ, вашъ сынъ — вашъ спаситель!

Шатаясь отъ слабости и отъ волненія, графъ, однако, сразу узналъ сына и съ радостнымъ крикомъ бросился къ нему:

— Конрадъ! Дитя мое! Ты, ты спасъ меня!.. Забудь и прости: теперь я вижу, что можно быть героемъ и не на полѣ битвы!

П. Граземанъ.

* * *

Веселый праздникъ Рождества,
Кратчайшій сынъ зимы жестокой!..
Его всей прелести глубокой
Не могутъ выразить слова...
Его святую благодать
Съ волшебной лаской грезы милой
Умѣетъ людямъ съ полной силой
Одно лишь сердце передать
Изъ мрака скорби и страстей
Онъ воздвигаетъ все живое,
Но для семьи онъ праздникъ вдвое—
Любимый гость и другъ дѣтей...
Его съ восторгомъ ждутъ они,
Какъ на яву мечтаній сказки...
Лучемъ надеждъ горятъ ихъ глазки,
Какъ елки чистые огни,
Какъ вешній день свѣтлы ихъ думы
Въ простомъ познаньи Божества,
А мы, отцы, не такъ угрюмы
Въ веселый праздникъ Рождества.

Среди житейскихъ бурь и сѣчъ,
Во мглѣ скорбей, во тьмѣ страданій,
Святой родникъ воспоминаній
Съумѣлъ я свято уберечь...
Я живо помню Рождество!..
И мы его въ былые годы
Встрѣчали, чуждые невзгоды,
Какъ дорогое торжество.
Какъ дѣти рѣзвые теперь,
И мы глядѣли втихомолку
На разукрашенную елку
Въ полуотворенную дверь..
Намъ близокъ былъ младенецъ-Богъ,
Намъ хоры ангеловъ звучали..
Не знали мы, что ждутъ печали
Насъ въ морѣ жизненныхъ тревогъ..
Не знали мы, что близокъ часъ,
Что есть тотъ день подъ небесами,
Когда отцы уйдутъ отъ насъ,
Какъ мы потомъ уйдемъ и сами.

Л. Медвѣдевъ.

ВОКРУГЪ ДА ОКОЛО.

(Темы и варіаціи).

Въ прошлый разъ я больше говорилъ о брюхѣ, чѣмъ о духѣ. Сегодня приличнѣе поступить обратно, въ виду наступающихъ святокъ, хотя этотъ великій праздникъ, напоминающій о возрожденіи человѣческаго духа, на практикѣ является зачастую только поводомъ къ служенію страстямъ, или, вѣрнѣе, страстишкамъ!.. Это грустно, но это такъ! Каждый можетъ провѣрить это на себѣ!.. Кто служитъ, — ждетъ денежной или иной награды къ этой порѣ, то-есть озабоченъ своимъ тщеславіемъ или корыстью, — конечно, въ небольшихъ и потому, съ точки зрѣнія закона, непредосудительныхъ размѣрахъ. Кто учится,—ждетъ освобожденія (!) отъ науки, ждетъ театра, конфектъ, танцевъ, возможности поухаживать (если онъ и она подростки) и т. д. Кто торгуетъ, — наровитъ получить побольше съ обывателя. Затѣмъ всѣ, рѣшительно всѣ сознаютъ необходимость (!) въ большей или меньшей мѣрѣ предаться „чревонеистовству"!..

Тѣ, которымъ предстоитъ „раздача", а не „полученіе", — если только они не исключительно — добрые люди,—внутренно недовольны!.. Если кто-нибудь охотно обряжаетъ елку для своихъ дѣтей, то это еще немного говоритъ въ его пользу: такого рода любовь къ собственнымъ дѣтямъ настолько естественна, что въ заслугу ставить ее никому нельзя! Вѣдь и каждый волкъ, зарѣзавшій овцу, тащитъ ее въ логово, къ волчатамъ, если только самъ не очень ужь голоденъ въ моментъ славной побѣды надъ овцою. И волчатамъ всякая овца (кромѣ больной или дохлой) полезна, потому что имъ въ духовномъ отношеніи немного дано и съ нихъ немного и взыщется.

А дитяти, или даже взрослому человѣку, далеко не всякая „елка" полезна: минутное удовлетвореніе страстей или страстишекъ по большей части является библейскою „чечевичною похлебкой", получая которую иногда цѣной грѣха или чужихъ страданій, дитя безсознательно „запродаетъ", а взрослый человѣкъ прямо „отчуждаетъ" свое духовное „первородство..." Если это дѣлаетъ взрослый человѣкъ, — оно не хорошо и не рекомендуетъ его, но со стороны глядѣть не такъ гладко: человѣкъ самъ ищетъ своего духовнаго униженія—и все тутъ!.. Но вотъ если старшіе оскверняютъ чистую душу ребенка прививкою дрянныхъ эгоистическихъ аппетитовъ, и безъ того свойственныхъ „немощной плоти",—великъ ихъ грѣхъ, за человѣка страшно!.. Нельзя не отнести къ такому „душегубу", старшему извѣстнаго текста: „уне есть ему, да обѣсится жерновъ осельскій на выи его!.."

Возьмемъ примѣръ, самый простой, будничный, ежедневный примѣръ. Если мамаша ѣдетъ съ сынкомъ въ гостиный дворъ за лакомствами и не подаетъ нищему только потому, что лѣнь шубу распахнуть, или извозчика остановить на секунду, — что долженъ думать ребенокъ о взаимныхъ человѣческихъ отношеніяхъ и обязанностяхъ?! А вѣдь ребенокъ все видитъ, все на усъ мотаетъ, хотя уса-то, собственно, у него и нѣтъ. Если, положимъ, квартира его заботливыхъ родителей въ первомъ этажѣ—и сквозь мерзлыя окна глядитъ на ослѣпительную елку балованнаго любимца какой-нибудь голодающій и холодающій маленькій оборвашка безъ роду безъ племени, именуемый въ общежитіи „шантрапою", что должно твориться въ маленькой душѣ барчука?! Дѣти не только все видятъ, но и не медлятъ выводами: счастливый мальчикъ, вѣроятно, сразу рѣшитъ, что такъ и быть должно, что „шантрапѣ" необходимо мерзнуть и что помогать ему, радовать его не нужно!.. Первый выводъ, положимъ, находитъ себѣ оправданіе... ну, хотя-бы въ исторіи, или, по мнѣнію большинства мудрецовъ, — въ законахъ природы... Но второй-то выводъ,—будто помогать шантрапѣ не стоитъ,—можетъ стать источникомъ „буржуазнаго озвѣренія", если можно такъ выра-

иться, лишнимъ комомъ навоза на почвѣ животнаго эгоизма! Съ точки зрѣнія религіи этотъ выводъ—смертный грѣхъ! Съ нимъ борются и лучшіе умы людскіе, и самыя теплыя сердца, и учрежденія, начиная съ комичныхъ въ родѣ разныхъ „псевдо-благотворительныхъ“ кружковъ, и кончая высшимъ учрежденіемъ, Церковью. Не каждое-ли слово христіанской религіи говоритъ о дѣятельной, активной любви къ ближнему?!. Но и сама церковь недостаточно сильна для уврачеванія всѣхъ язвъ человѣчества, если ея словомъ не проникнутся какъ все общество, такъ и отдѣльные представители его въ узенькомъ обиходѣ частной жизни.

А такой праздникъ, какъ Рождество Христово, можетъ и долженъ быть, прежде всего, поводомъ къ тому, чтобы усиливать частную и общественную благотворительность — и притомъ въ самой мягкой и не обидной, въ самой деликатно-христіанской формѣ! . Если дитя увидитъ, что его родители кормятъ и ласкаютъ „шантрапу“ и радуются своему матеріальному излишку, какъ возможности это дѣлать,—дитя внесетъ въ жизнь, въ свою будущую общественную и частную дѣятельность свѣтлыя духовныя начала, источникъ ни съ чѣмъ несравнимыхъ личныхъ радостей и всеобщаго блага. Слѣдующаго праздника это дитя будетъ ждать не только, какъ своекорыстный „эмбріонъ“ эгоиста, а какъ хорошій человѣкъ! Въ этомъ настоящій смыслъ религіозныхъ праздниковъ, подобно тому, какъ національные праздники имѣютъ основною цѣлью подъемъ массовой любви къ общественному благу, осуществляемому тѣми или другими учрежденіями. Если иногда все это остается мертвою буквой, то самый принципъ все-таки незыблимъ. Люди виноваты, людямъ и надо указывать на эту вину!..

Но не всѣ читатели сговорчивы. Мнѣ могутъ задать кое-какіе вопросы, на которые заранѣе спѣшу отвѣтить.

Во-первыхъ, меня могутъ спросить, неужели я сторонникъ поощренія нищенства? И да, и нѣтъ. Для самихъ нищихъ благотворительность иногда вредна, такъ какъ поощряетъ лѣнь, убиваетъ въ зародышѣ человѣческое достоинство, пріучаетъ къ попрошайничеству даже тѣхъ, кто, въ сущности, могъ-бы работать. Зато для самаго общества благотворительность необходима, какъ воздухъ; она—условіе нравственной гигіены, безъ наличности котораго общество можетъ только оскотиниться и сгнить. Съ эгоизмомъ нужно постоянно, систематически бороться, бороться всѣми способами! Великій мыслитель-практикъ, Наполеонъ I, недаромъ называлъ человѣка „усовершенствованнымъ животнымъ!“ Настоящимъ прогрессомъ можно называть только побѣду надъ животными инстинктами!.. Формы борьбы съ ними различны, въ зависимости отъ исторіи и національныхъ особенностей того или другаго народа. У западныхъ народовъ, гдѣ общественное самосознаніе и самодѣятельность весьма развиты, благотворительность приведена въ стройную систему, возведена почти на степень науки. Приводя къ одному знаменателю, можно сказать, что въ благоустроенныхъ западно-европейскихъ общинахъ матеріально обезпеченные граждане обложены особаго рода налогомъ въ пользу неимущихъ и неспособныхъ къ труду. Для нищихъ это во всѣхъ отношеніяхъ хорошо: настоящій нищій находитъ себѣ анонимную помощь, а вмѣстѣ съ тѣмъ тунеядство не поощряется. Но лучше-ли такая „разсудочная“, чтобъ не сказать „машинальная“ благотворительность для самого общества,—это вопросъ другой!.. Какъ человѣкъ „съ русскою душой“, я даже, пожалуй, склоненъ отвѣтить на этотъ вопросъ отрицательно: человѣкъ средняго уровня, привыкающій относить свои пожертвованія въ пользу голоднаго ближняго къ числу машинально и неохотно платимыхъ налоговъ (въ родѣ больничнаго сбора), отвыкаетъ отъ одной изъ нравственно-полезнѣйшихъ радостей!.. Сердце требуетъ упражненія не меньше, если не больше, чѣмъ любой мускулъ!.. Недаромъ лучшіе умы запада сознаютъ, что западъ черствѣетъ!..

У насъ, хотя и стараются энергичные люди организовать благотворительность, если можно такъ выразиться, „на европейскую ногу“,—нужно все-таки предпочесть „кустарную“, простую, сердечную форму ея, какъ болѣе свойственную нашему духу и отвѣчающую современному положенію нашего общества. Во-первыхъ, общественная самодѣятельность у насъ недостаточно развита, а во-вторыхъ,—что важнѣе всего,—мы народъ еще культурно-молодой и намъ нужно, намъ естественно жить сердцемъ!.. Передъ нами еще цѣлое будущее—и мы должны запасаться свѣтлыми сердечными впечатлѣніями, чтобы не оказаться преждевременно состарившимися!.. Это вопросъ не только моральный или религіозный, а національный, государственный!.. Пусть лучше лишній тунеядецъ насытится, выманивъ нѣсколько мѣдяковъ у добраго человѣка, чѣмъ добрый русскій человѣкъ станетъ бездушною машиной или алчнымъ животнымъ! Тунеядцы, конечно, производятъ досадное впечатлѣніе и иногда буквально противно имъ давать что-бы то ни было. Но, право, лучше все-таки дать. По этому поводу не могу не вспомнить объ одномъ замѣчательномъ человѣкѣ и не менѣе замѣчательномъ поэтѣ, Тарасѣ Григорьевичѣ Шевченко. Я родился въ мѣстности, гдѣ его вдохновенныя „Думы“ и память о немъ надолго останутся народною святыней. Съ семьею моей поэтъ былъ очень близокъ и, хотя мнѣ шелъ второй годъ, когда онъ умеръ, мнѣ кажется, что я помню его лицо, что я лично зналъ его: можетъ быть, это такъ потому, что я съ ранняго дѣтства привыкъ глядѣть на портретъ украинскаго пѣвца, сроднился съ этимъ добрымъ, типичнымъ лицомъ въ барашковой шапкѣ и много, много слышалъ разсказовъ о немъ. Вотъ что мнѣ кажется кстати, между прочимъ, припомнить сегодня.

Въ небольшомъ кружкѣ добрыхъ людей справляли украинскую „кутью“. Почетнымъ гостемъ былъ Шевченко. Радушная хозяйка угощала его до отвалу. Покойный поэтъ любилъ покушать и „горілочки“ выпить, а малороссійскія питія и яства были ему особенно пріятны, въ „Петроболотскѣ“, — какъ онъ называлъ ненавистный ему Петербургъ. Но всему есть мѣра: насытился Тарасъ Григорьевичъ—и сталъ отказываться. А хозяйка не унимается:—„Вѣрно не нравится я вамъ наша стряпня!..“ Гость лукаво улыбнулся и отвѣчалъ:

— Да, есть недостаточекъ, малюсенькій недостаточекъ!

— Какой-же недостатокъ?—испуганно спросила хозяйка.

— А такой, что всего слишкомъ много и все слишкомъ хорошо! Ажъ совістно! —добавилъ онъ по малорусски: — Тутъ морозы собачи, бродяги пропадаютъ, а мы все йимо̀, да йимо̀! Ій Богу-жъ совістно!..

Хозяинъ, какъ человѣкъ практическій, собирался что-то возразить, да жена его, обладавшая чутким сердцемъ, вдругъ круто повернуло дѣло по-своему:

— Ну, такъ я угощу Тараса Григорьевича та̀къ, чтобъ ему совѣстно не было! Вставайте-ка, господа, одѣньтесь потеплѣе, заберемъ ѣды и денегъ, кто сколько можетъ, — и пойдемъ Христа славить!

— От-це до̀бре! — рѣшительно заявилъ Шевченко—и вся компанія отправилась кормить „пропадающихъ бродягъ“.

Заглянули они и на кое-какіе чердаки, навѣстили и безмолвную, непросящую бѣдноту и вернулись часа черезъ три, къ чаю, продрогшіе и усталые, но веселые, радостные,—словно просвѣтленные...

— Вотъ теперь и наливку пріятно пить! И маковниковъ самъ попрошу!—заявилъ Шевченко.

Разговоръ оживился. Хозяйка была въ восторгѣ.

— А я-то, дура, еще собиралась сегодня прокатиться со всей компаніей, и тиранъ мой послѣ обѣда думалъ за тройкой послать!..

„Тиранъ“, въ сущности предобрый человѣкъ, заворчалъ, какъ капризное дитя:

— Онъ, можетъ быть, и проще было-бы, чѣмъ лѣнтяевъ пирогами начинять!

— И какъ вы за такого дурня замужъ пошли?! Плюньте ему въ очи, да поѣдемъ со мною до̀дому! У меня тамъ, на Украйнѣ, роскошный дворецъ: и сады, и фонтаны, и гаремы, и чего-чего только нѣтъ! Я васъ тамъ буду одѣвать въ золото, кормить серебромъ, умывать жидкими алмазами! А этого дурня киньте! Онъ и людямъ, и самъ себѣ врагъ!.. Всѣ захохотали, а Шевченко продолжалъ:

— Помогать нужно всякому и вездѣ, гдѣ и когда только можно. Конечно, не всю шкуру съ себя снимать на панталоны для бродяги, — на то святые люди,—а кусочекъ, хоть кисточку-то отъ себя оторвать всегда нужно!.. Вотъ какой былъ со мною случай нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Иду я какъ-то поздней осенью вдоль канавы, — ужъ не помню какой, Мойки, чи Фонтанки, — вдругъ словно изъ-подъ земли вылѣзъ какой-то человѣкъ и говоритъ. „Дайте мнѣ тридцать копѣекъ!“ Я посмотрѣлъ на него: вижу, одѣтъ ничего себѣ, рожа красная, сытая, лѣнивая, похоже на то, что выпить любитъ! Я, положимъ, и самъ по этой части не дуракъ, и лѣнивъ, и сытъ, — особенно когда у земляковъ обѣдаю,—а тутъ меня словно чортъ какой дернулъ: „Убирайся, говорю, я не воспитатель тебѣ! можно и поработать здоровому человѣку!.. А если просить у другихъ будешь, такъ совѣтую цѣны прямо не назначать!..“ Сказалъ—и дальше, а въ сердцѣ у меня что-то екнуло, словно голосъ какой сказалъ мнѣ:—„Ахъ, ты, каналья, братъ, какалья безсовѣстная!“ Не успѣлъ я и десяти шаговъ отойти, какъ вдругъ слышу: бултыхъ!.. Я такъ и обмеръ: это мой проситель-то въ воду бросился!.. я кричать; никто не откликается, а бутарь, что на мосту стоитъ, хоть и слышитъ, а нарочно, шельма, не идетъ; онъ думаетъ, что пьяные дерутся и ждетъ, чтобы они маленько утомились: тогда ихъ забрать легче будетъ, и сопротивленія и опасности отъ нихъ меньше!.. Мудрецъ, одно слово!.. Ну, я тутъ бекешу снялъ, перекрестился, да въ воду: повозился, да и досталъ, живымъ еще досталъ своего осетра. Тутъ и лодочникъ какой-то подъѣхалъ, и бутарь подошелъ: хочетъ моего просителя въ полицію тащить. А тотъ только дрожитъ себѣ, да все за меня прячется, не хочетъ въ холодную, потому что ему и такъ холодно. Ишь, бутарь лукавый какой: спасти не спасъ, а въ полицію тащитъ! Тутъ я заступился, бекешу надѣлъ, шапку заломилъ, плечи приподнялъ да какъ закричу на бутаря, словно я важный панъ:

— Ты чего это, Держиморда, пристаешь?! Человѣкъ нечаянно въ воду попалъ а ты его еще на сковородѣ жарить хочешь! И самъ просушится! А ты ступай-ка къ лѣшему, чтобъ тебѣ худо, не было! Я, братъ, самъ въ полиціи служу и такъ служу, что не шучу!.. Ну, бутарь хвостъ поджалъ, а я далъ своему утопленнику всѣ гроши, какіе были, а не то, что тридцать копѣекъ, и отпустилъ его на всѣ четыре стороны, а самъ драла до дому, та до горилки!.. И какъ меня тогда Богъ спасъ?! Такъ, только насморкомъ и отдѣлался! Ну, ужъ съ тѣхъ поръ всякому даю: и красной рожѣ, и зеленой, и небесно-голубой!.. Всѣ захохотали. Особенно забавно было представлять себѣ мирнаго поэта служащимъ въ полиціи.

— А знаете, замѣтилъ кто-то, вамъ слѣдуетъ получить медаль „за спасеніе погибавшаго!“

— Ну, это потомъ, возразилъ Шевченко, — а сперва надо было бы судить за жестокосердіе, почти за „покушеніе на убійство!.. И теперь морозъ по кожѣ продираетъ, какъ вспомню!..

— Ну, такъ выпьемъ еще сливяночки! придралась хозяйка, и снова пошло веселое чоканье рюмокъ...

Разсказалъ я вамъ это, дорогіе читатели, со всѣми забавными подробностями, чтобы вы не назвали моего фельетона проповѣдью и не задали мнѣ второго остраго вопроса: по какому праву я беру на себя обязанности соборнаго протоіерея, вторгаюсь въ его сферу. А очень просто: я очень

радъ быть въ этомъ дѣлѣ хотя-бы и не авторитетнымъ сподвижникомъ любого добраго пастыря, который, конечно, можетъ быть за это мнѣ только благодаренъ. Это обосновываетъ мое личное право, а сверхъ того, признаюсь, я не могу не претендовать на „корпораціонное" право писателя, особенно русскаго писателя, напоминать публикѣ о томъ, что заслуживаетъ напоминанія, — а не только забавлять ее. Когда общество оказывается въ какомъ-нибудь отношеніи несостоятельнымъ или вообще недовольно собой, оно любитъ бросить укоризной въ „людей пера", придраться къ нимъ! А между тѣмъ, покуда наши люди пера, за исключеніемъ нѣсколькихъ шантажистовъ изъ мелкой прессы, обливающихъ помоями болѣе талантливыхъ и честныхъ литераторовъ, — въ сущности, самоотверженно служатъ добру, умѣютъ поступаться ради него и личными выгодами. И въ дѣлѣ благотворительности они по-царски принимаютъ участіе: стоитъ вспомнить хотя-бы массу прошлогоднихъ сборниковъ въ пользу голодной меньшей братіи!.. Надо думать, что и въ предстоящихъ еще постоянныхъ и временныхъ бѣдахъ „не посрамятъ земли русской" эти бойцы слова и мысли!.. И не ждутъ они награды! Напримѣръ, для меня, безвѣстнѣйшаго изъ нихъ, скрытаго подъ псевдонимомъ отъ соблазновъ популярности, лучшею наградой будетъ, если хоть одинъ изъ моихъ читателей скажетъ своей женѣ, занятой печеньями, соленьями, выборомъ игрушекъ для дѣтей или „сюрприза" для мужа:

— А знаешь, дружокъ мой, что, если-бы намъ „шантрону" какого-нибудь накормить и пригрѣть!..

Въ женскомъ сердцѣ найдется достойный отвѣтъ на такія рѣчи — и счастливецъ, котораго услышали, можетъ потомъ только для порядку или шутки ради подписываться въ письмѣ или въ печати словомъ.

Одинокій.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Е. ПЕЙЕРА.

Непріятный сюрпризъ.

ИСПОЛНИЛИ.

(Окончаніе).

XXXVIII.

Аукціонъ продолжался недолго. Все было продано, и рабочіе уже выносили вещи на улицу, поднимая пыль. Въ комнатахъ было накурено и душно отъ толпившихся здѣсь людей, и въ гостиной открыли окна. Приставъ и повѣренный перешли въ кабинетъ и тамъ подводили итоги, писали протоколъ. Иванъ Ивановичъ сидѣлъ въ гостиной на диванѣ и тупо смотрѣлъ на совершавшійся передъ нимъ разгромъ. Два мужика подошли къ дивану, собираясь выносить его.

— Господинъ, пожалуйте, — съ наивнымъ добродушіемъ сказалъ Ивану Ивановичу одинъ изъ мужиковъ, дѣлая легкій жестъ ладонью, какъ бы сметая его съ дивана.

Иванъ Ивановичъ взглянулъ на него, всталъ, отошелъ и сѣлъ на подоконникъ. Диванъ вынесли.

Комнаты пустѣли; оставались только то тутъ, то тамъ клочки бумаги, тряпки да слои пыли на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ прежде стояла мебель. Въ одномъ углу лежали, сложенныя въ кучу, подушка, шляпа, кое-какая мелочь и дѣтскія вещи, оставленныя по закону Ивану Ивановичу и Катѣ.

Ивана Ивановича пригласили въ кабинетъ подписать протоколъ. Онъ машинально исполнилъ, что отъ него требовали.

Приставъ и околоточный уложили свои бумаги въ портфели, а затѣмъ рабочіе унесли послѣднія стулья и столъ изъ кабинета.

— Теперь пожалуйте и вы отсюда,—обратился околоточный къ Ивану Ивановичу:—на основаніи рѣшенія мирового судьи, вы должны теперь очистить квартиру безотлагательно: семидневный срокъ прошелъ.

Всѣ направились къ выходу, но Иванъ Ивановичъ остался и равнодушно посмотрѣлъ вслѣдъ удалявшимся. Онъ только вышелъ изъ кабинета въ гостиную и подошелъ къ открытому окну. Послѣ нѣсколькихъ дней дождя и холода, наступила опять теплая, ясная погода, и голубое небо манило къ себѣ.

Пока выносили мебель, въ квартиру явились два маляра, прошли въ пустую уже спальню, затворили оттуда двери въ гостиную и начали обдирать тамъ обои, скоблить и промывать потолокъ: мѣры къ выселенію Ивана Ивановича, очевидно, были приняты самыя рѣшительныя.

Приставъ и околоточный вышли уже на лѣстницу, а дворникъ подошелъ къ Ивану Ивановичу, продолжавшему смотрѣть въ окно.

— Иванъ Ивановичъ, пожалуйте-съ, — заговорилъ онъ довольно рѣшительно. — Потому какъ приказано квартеру очищать. Сами видите.

Иванъ Ивановичъ быстро повернулся къ нему лицомъ и, въ свою очередь, рѣшительно сѣлъ на подоконникъ, ухватившись за край рамы руками какъ бы протестуя противъ насилія и желая удержаться здѣсь во что-бы то ни стало.

— Не хорошо-съ, господинъ,—убѣждалъ его дворникъ:—вѣдь околоточный внизу дожидается и, въ случаѣ не пойдете, городового позвать велятъ. Что-же хорошаго-съ въ этомъ будетъ.

Въ сосѣдней комнатѣ мальчишка маляръ, отдирая обои, фальшивымъ теноркомъ выпѣвалъ:

— Я московскій былъ трактирщикъ,
Я на ярмаркахъ живалъ.
Ай, дербень, дербень, Калуга,
Дербень Ладога моя.

— Вотъ-съ эти вещи ваши, извольте забрать и пожалуйте,—нудилъ дворникъ, взглянувъ на лежавшія въ углу подушку и тряпье.

Иванъ Ивановичъ тоже уставился взглядомъ на эти жалкіе остатки всей его честной жизни, на этотъ капиталъ, съ которымъ приходилось опять идти куда то, искать зачѣмъ-то чего-то.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА В. ПОЛЯКОВА КЪ РАЗСКАЗУ «ЦВѢТОКЪ СЧАСТЬЯ».

...Сундукъ былъ полонъ старинныхъ червонцевъ (стран. 439).

— Я имѣлъ себѣ мамзельку,
Въ бѣломъ фартучкѣ дѣвицу
И въ сафьянныхъ сапожкахъ!
Ай, дербень, дербень, Калуга...—

Раздавалось въ сосѣдней комнатѣ.

— Вотъ-съ и паспортъ вашъ извольте получить. Чуть было не забылъ, — спохватившись, сказалъ дворникъ, доставая изъ кармана бумагу и передавая ее Ивану Ивановичу.

Иванъ Ивановичъ молча взялъ паспортъ, развернулъ его и машинально прочиталъ:

...Иванъ Ивановичъ Мироновъ... сословія потомственныхъ почетныхъ гражданъ... для безпрепятственнаго жительства...

— Присылай рублевъ хошь съ восемь
Всѣ въ полгода проживемъ.
Ай, дербень, дербень, Калуга,—

Надсаживаясь, выводилъ хриплый теноръ въ сосѣдней комнатѣ.

— Пожалуйте, Иванъ Ивановичъ,—приставалъ дворникъ:—что же-съ, вѣдь, все-равно надо. Что же будемъ тутъ въ духотѣ-то сидѣть—пожалуйте. Посмотрите-ка, вонъ и день сегодня какой прекрасный... Не дождикъ пережидать сидѣть-то здѣсь. Пожалуйте. У меня тоже дѣло, вѣдь, есть, что же понапрасному-то время вести.

Но Иванъ Ивановичъ, не слушая его, сидѣлъ, покачивая понурой головой; горькая улыбка скользила по его губамъ, и, смотря на развернутый паспортъ, онъ про себя шепталъ:

— Гражданинъ!.. Почетный... потомственный!..

— Иванъ Ивановичъ, пожалуйте.

— ...для безпрепятственнаго проживанія,—шепталъ Иванъ Ивановичъ.

— Коли вы честью не хотите, что же съ вами дѣлать,—разсердился, наконецъ, дворникъ:—я коли такъ и передамъ господину околоточному. Пусть за городовымъ пошлютъ!..

И дворникъ сдѣлалъ два шага по направленію къ выходу, черезъ плечо оглядываясь на Ивана Ивановича.

Иванъ Ивановичъ какъ будто очнулся отъ своего забытья, поднялъ голову и строгимъ, спокойнымъ взглядомъ посмотрѣлъ на дворника. Прошло нѣсколько секундъ въ молчаніи. Дворникъ ждалъ, что скажетъ Иванъ Ивановичъ.

Но Иванъ Ивановичъ съ тѣмъ же спокойнымъ выраженіемъ лица, съ тѣмъ же строгимъ взглядомъ, бросилъ дворнику свой паспортъ... раскинулъ за окно руки... качнулся всѣмъ туловищемъ назадъ... и когда бросившійся къ нему дворникъ, подскочивъ, взглянулъ въ окно, то увидалъ Ивана Ивановича уже на землѣ.

— О, Господи! — простоналъ дворникъ и опрометью бросился внизъ.

За закрытыми дверями сосѣдней комнаты мальчишка продолжалъ распѣвать:

— Ай, дербень, дербень, Калуга,
Дербень Ладога моя.

Внизу на лѣстницѣ дворникъ натолкнулся на поджидавшихъ его околоточнаго и судебнаго пристава. Эти господа были старые знакомые и большіе пріятели и разсуждали теперь, что хорошо бы имъ на лѣто нанять для ихъ семействъ дачу совмѣстно, одну, хорошую. Повѣренный домовладѣльца стоялъ тутъ же и совѣтовалъ нанимать въ Озеркахъ.

— Тамъ, по крайней мѣрѣ, музыка будетъ, не хуже, чѣмъ въ Павловскѣ,—убѣждалъ онъ.

— Батюшки! Что случилось-то! — кричалъ въ это время дворникъ съ площадки лѣстницы, завидя околоточнаго:—упалъ, упалъ!

— Кто? Что?—оборвалъ его околоточный.

— Жилецъ... Иванъ Ивановичъ... въ окошко выпалъ, — бормоталъ растерявшійся дворникъ, стуча зубами, какъ въ лихорадкѣ.

— Гдѣ? Какъ?—воскликнулъ озадаченный околоточный и инстинктивно сдѣлалъ шагъ на лѣстницу, какъ бы намѣреваясь подняться назадъ въ квартиру.

— Сюда, сюда, пожалуйте, — остановилъ его дворникъ и побѣжалъ впереди ихъ на задній дворъ.

Приставъ и повѣренный послѣдовали за ними. Изъ нижнихъ квартиръ выбѣжали нѣсколько человѣкъ, услыхавшихъ непонятный имъ шумъ и бѣготню дворника. На дворѣ стояла фура и грузилась вынесенной изъ квартиры Ивана Ивановича мебелью, около нея суетились двое маклаковъ и извозчикъ. Они бросили нагрузку и тоже побѣжали на задній дворъ. Всѣ окружили теперь распростертаго на грязной мостовой Ивана Ивановича.

Онъ лежалъ лицомъ внизъ и былъ мертвъ. Трупъ былъ страшно изуродованъ. Падая, онъ ударился о мостовую рукой и головой. Черепъ раскалолся, и глазъ выступилъ наружу, запутавшись въ длинныхъ густыхъ волосахъ. Когда трупъ повернули на бокъ, оказалось, что лѣвая рука была переломлена, и остріе расщепленной кости, пропоровъ и мясо рукава и рубашки и тонкаго люстринноваго пиджака, въ которомъ былъ одѣтъ Иванъ Ивановичъ, вонзилось въ лицо и разодрало губу и ноздрю.

Ошеломленные этой картиной, окружающіе съ ужасомъ смотрѣли на трупъ и долго молчали. Даже восклицанія, казалось, застыли въ горлѣ.

Наконецъ, околоточный прервалъ молчаніе.

— Чтожъ-жъ, надо протоколъ да увезти скорѣе въ покойницкую.

— Извозчика прикажете?—спросилъ дворникъ, торопливо, участливо.

— Гмъ!.. промычалъ околоточный, раздумывая. Съ тѣхъ поръ, какъ онъ на службѣ, у него такого случая не было, и онъ соображалъ, какъ поступить.—Нѣтъ, не ловко на извозчикѣ,—разсуждалъ онъ:—какъ его по улицѣ-то повезешь?... Карету ежели?.. Да только опять неудобно—опять всю запачкаешь кровью.—Э! стой!—спохватился онъ вдругъ. Вотъ эту фуру, что мебель вывозятъ. Еще не уѣхала?

— Нѣтъ еще.

— Давай ее сюда! Эй, извозчикъ, гдѣ,—обратился околоточный въ толпу.

— Здѣсь,—отозвался голосъ.

— Разгружай фуру. Вотъ покойника сначала свезешь.

— Да, помилуйте, ваше благородіе, у насъ ужь все уложено, перевязано,—почесываясь, сталъ возражать ломовикъ.

— Ну, ну! Поговори у меня еще немного! Марш, очищай!—крикнулъ на него околоточный.

Извозчикъ, переминаясь съ ноги на ногу, постоялъ еще нѣсколько секундъ и пошелъ разгружать съ фуры мебель. Маклаки тоже пошли помогать ему.

— Дворникъ! Рогожъ, чтобъ было на чемъ поднять покойника,—распоряжался околоточный.

Дворникъ побѣжалъ искать рогожи.

Кучка любопытныхъ у трупа росла.

— Господа, проходите, проходите, пожалуйста,—уговаривалъ околоточный напиравшихъ другъ на друга любопытныхъ.

Но толпа не двигалась.

— А вотъ нѣкоторыхъ изъ васъ, господа, позвольте записать въ качествѣ свидѣтелей въ протоколъ,—сказалъ околоточный, вынимая изъ портфеля карандашъ и бумагу.

Всѣ немножко подались назадъ; изъ заднихъ рядовъ нѣсколько человѣкъ отдѣлились отъ толпы и ушли.

Околоточный началъ спрашивать у ближайшихъ, стоявшихъ около него лицъ, ихъ имена. Ему неохотно отвѣчали.

— Ну, а намъ, я думаю, можно теперь и уйти,—обратился къ нему повѣренный домовладѣльца,—стоявшій рядомъ съ судебнымъ приставомъ:—вѣдь, отъ насъ ничего не требуется.

— Нѣтъ, нѣтъ, ничего,—любезно отвѣтилъ околоточный:—конечно, можете идти. Что тутъ пріятнаго смотрѣть-то на это. Мнѣ еще придется повозиться, а вамъ что же здѣсь дѣлать: вы ваши обязанности исполнили. До свиданья-съ.

Они распрощались.

Алексѣй Луговой.

ПО ПРИЗВАНІЮ.

Разсказъ
А. Е. Зарина.

IV.

ПОЛДЕНЬ уже наступилъ, когда Павелъ Скворцовъ увидѣлъ страшный сонъ. Ему приснилось, что онъ упалъ въ грязь; свиньи топчутъ его и хотятъ отгрызть ему носъ; онъ закричалъ сколько было силы и заболталъ ногами.

Горшкову снилось, что онъ стянулъ всю кассу съ выручкой и пустился бѣжать, когда Скворцевъ что есть силы ударилъ его сапогомъ въ бокъ. Горшковъ свалился на Скворцева и закричалъ со страху.

Эти крики разбудили всѣхъ спящихъ. Первыми поднялись Скворцевъ съ Горшковымъ, удивленно глядя другъ на друга. Потомъ проснулись дамы, Жоржъ, и, наконецъ, Спиридоновъ. Ему показалось, что корридорный только-что внесъ самоваръ.

Онъ быстро схватилъ графинъ, налилъ рюмки и провозгласилъ:

— Господа! честь имѣю поздравить съ пріѣздомъ!

— Съ какимъ пріѣздомъ? хмуро спросилъ Павелъ Скворцевъ.

— Ахъ ты, дурья голова! воскликнулъ Спиридоновъ:—да, вѣдь, мы въ Новгородѣ!

— Гм., тогда точно съ пріѣздомъ! пьемъ, братцы!

Всѣ выпили.

— По первой не закусывать! крикнулъ Спиридоновъ и налилъ снова. На этотъ разъ дамы отказались и мужчины выпили одни.

— Чайку бы, Машенька! сказалъ Спиридоновъ, наливая по третьей.

— Самоваръ-то холодный! сказала Марья Константиновна, попробовавъ его рукою.

— Какъ холодный!? вскипѣлъ Спиридоновъ, вскакивая: что онъ, негодяй, на смѣхъ что ли холодный принесъ?

— Да, вѣдь, онъ его намъ въ ночь подавалъ! сказалъ Алексѣй.

— И то въ ночь! удивленно оглядываясь, сказалъ Спиридоновъ.

— Ха-ха-ха! захохоталъ Жоржъ.

— Ха-ха-ха!

— Хи-хи-хи!

— Хо-хо-хо! захохотали Горшковъ и дамы.

— Го-го-го! загоготалъ и Спиридоновъ:—распорядись. Маша! крикнулъ онъ: — а мы покуда приложимся! и онъ пошелъ къ столу.

Корридорный унесъ самоваръ.

До новаго самовара всѣ устремились къ своимъ чемоданамъ и занялись разборкою вещей.

— Мы съ Анютою, въ крайней комнатѣ! заявила Марья Константиновна.

— Да, да, мы вмѣстѣ! подхватила Шокина.

— А мы втроемъ въ слѣдующей! сказалъ Горшковъ:—я, Павелъ и Жоржъ!

— А я тутъ! рѣшилъ Спиридоновъ:—тутъ мы и собираться будемъ. Гостиная!..

— Какъ у заправскаго антрепренера! пробурчалъ Павелъ.

— И что бы по всѣмъ комнатамъ свободно ходить могъ! прибавилъ Спиридоновъ.

— Ужъ это само собой! жеманно заявила Марья Константиновна.

— Ой-ли! воскликнулъ Спиридоновъ:—братцы, по этому случаю выпить!

«Пей», ехидно усмѣхаясь, подумалъ Горшковъ и, уйдя къ себѣ въ номеръ, сѣлъ на кровать и что-то началъ высчитывать на бумажкѣ.

Корридорный внесъ самоваръ. Марья Константиновна сѣла разливать чай и всѣ занялись чаепитіемъ.

— Теперь, какъ мы пріѣхавши, началъ говорить Горшковъ, выпивъ первый стаканъ:—надобно безпремѣнно рѣшить намъ, чего устраивать и какъ начинать, потому я этихъ дѣловъ

акъ есть не знаю, вотъ если бы по портновской части...

— Ну, замололъ! перебилъ его угрюмо Павелъ:—и знать тебѣ нечего! снимемъ лѣтній клубъ, а какъ это дѣлать, съ тобой Лешка пойдетъ. Все укажетъ.

— Что жъ, это Павлуша вѣрно разсудилъ, вмѣшался Спиридоновъ:—возьми Алешу и иди! узнавай! а мы съ Павлушею выпьемъ...

— Я здѣсь какъ есть всѣ мѣста знаю, началъ хвастаться Алексѣй:—я здѣсь и въ прошломъ году, и въ позапрошломъ очень большой успѣхъ имѣлъ!

— Ну, ты съ успѣхомъ помалкивай! угрюмо пробурчалъ Скворцовъ:—лей, Акимушка, выпьемъ на новосельѣ!

— Мы теперь по мадерцѣ! ухмыляясь сказалъ Спиридоновъ и принялся за мадеру.

Они молча и сосредоточенно стали пить, сидя другъ подлѣ друга на диванѣ. Горшковъ и Алексѣй ушли въ городъ; дамы, утомленныя дорогой, едва выпили чаю, какъ ушли спать, и Спиридоновъ съ Павломъ Скворцовымъ медленно прохлаждались, уничтожая невѣроятно крѣпкую смѣсь, подъ названіемъ дрей-мадера.

Часа черезъ два въ номеръ влетѣли Горшковъ и Алексѣй.

— Вотъ что, господа, закричалъ онъ съ порога, жестикулируя и быстро моргая глазами:—городской садъ сдаютъ за пятьдесятъ рублей! Мы его снимемъ и—народное гулянье! а?

Павелъ Скворцевъ поднялъ голову, мутными глазами посмотрѣлъ на брата и сказалъ:

— Чортъ!

Алексѣй опѣшилъ.

— Гулянье—такъ гулянье, пробормоталъ Спиридоновъ:—валяй гулянье! и гулянье хорошо!.. я—анекдоты, ты съ шарами.

— Я говорю, гулянье! обрадовался Алексѣй,—такъ мы съ Яшей мигомъ!

Онъ весь оживился, вертѣлъ руками, прыгалъ и визгливо выкрикивалъ слова. Горшковъ же, напротивъ, былъ словно недоволенъ чѣмъ-то и стоялъ угрюмо, заложивъ за спину руки.

— Мы теперь, Яша, живо! За мѣсто внесемъ, плотниковъ подрядимъ, лѣсу купимъ! Гайда! и онъ торопливо бросился къ дверямъ. Горшковъ лѣниво поплелся за нимъ, съ досадою думая: «и чортъ меня связалъ, съ ними. Объяснюсь съ Машею и лататы!» при этомъ рѣшеніи ему какъ-то прибавилось бодрости.

Скворцовъ и Спиридоновъ уже оглашали комнату своимъ храпомъ.

V.

Къ вечеру картина совершенно измѣнилась. Это была, по истинѣ, семья артистовъ. Всѣ чинно сидѣли за столомъ. У Алексѣя въ рукахъ были бумаги съ карандашемъ и лица всѣхъ выражали напряженное вниманіе.

Даже опухшія отъ безпрерывнаго пьянства лица Спиридонова и Скворцова старшаго старались казаться серьезными. Они составляли программу вечера.

— Такъ значитъ шкалики и фонари, сказалъ Алексѣй.

— Дорого это, вставилъ Горшковъ, которому казалось, что всѣ траты производятся изъ его кармана.

— Вернется, небось! буркнулъ Павелъ.

— Это ты тамъ какъ знаешь орудуй, вмѣшался Спиридоновъ,—а теперь я хочу программу. Составляй афишу, Лешка!

— Афишу! превосходно! Отдѣленіе первое, написалъ онъ на бумажкѣ и остановился:—ну?

— Ну, и пиши: первый въ свѣтѣ разсказчикъ Акимъ Спиридоновъ...

— Разскажетъ?

— Ну, тамъ видно будетъ!

— Этакъ нельзя, Акимъ Петровичъ, горячо сказала Марья Константиновна.

— Нельзя? смутился Спиридоновъ,—ну, напиши что-нибудь! я все съумѣю! все! пиши!

— А такъ, заявилъ Алексѣй и сталъ быстро писать:—будетъ разсказывать сцены изъ еврейскаго, армянскаго, чухонскаго и русскаго быта.

— Валяй такъ! согласился Спиридоновъ.

— Теперь...

— Меня одинъ разъ въ послѣдній, прохрипѣлъ Павелъ.

— Одинъ разъ—мало, сказалъ Алексѣй.

— Не буду больше!

— Это за шестьдесятъ-то рублей? язвительно замѣтилъ Горшковъ. Павелъ обозлился.

— Молчи, колченогая каналья! заоралъ онъ, топнувъ.

— Ну, ты, не больно! крикнулъ Горшковъ.

— Господа, друзья, товарищи, не надо! будемъ дружно! взмолился Спиридоновъ.

— Чего же онъ ругается! сердито сказалъ Горшковъ.

— Изъ твоихъ денегъ мнѣ жалованье идетъ? а? такъ ты и не суйся! прохрипѣлъ Павелъ.

— Значитъ теперь—я! закричалъ Алексѣй и тѣмъ прекратилъ распрю.

— Дальше ты, Маша, потомъ опять я—клоунъ—потомъ ты, Акимъ, снова!

— Идетъ! радостно вскрикнулъ Спиридоновъ:—хоть сто разъ!

Обиженный Горшковъ отошелъ въ сторону и, пользуясь общимъ вниманіемъ къ составленію афиши, отозвалъ въ другой номеръ Марью Константиновну.

Неизвѣстно, о чемъ они тамъ шептались, только оба вошли въ общую комнату, сіяющіе какою-то скрытою радостью.

— Молодецъ! оралъ Спиридоновъ, обнимая Алексѣя:—настоящій ты сочинитель! награжу!!

— Я составлялъ ихъ на своемъ вѣку! хвастнулъ Алексѣй, побѣдоносно взглядывая на Шокину. Шокина улыбнулась ему своими толстыми губами и скромно опустила глазки.

— Теперь за афишу выпьемъ! крикнулъ Спиридоновъ.

— Ни, ни, ни! взмолился Алексѣй — ни подъ какимъ видомъ! теперь до представленія! вѣдь, правда, Павлуша?

Павлуша мрачно кивнулъ головою

— Какъ же это? растерянно сказалъ Спиридоновъ:—ежели я безъ выпивки, у меня и смѣлости не будетъ.

— Для смѣлости пропустить можно!

— Ну, вотъ, вѣдь я только для форсу. А теперь потерплю! заявилъ Спиридоновъ и, обводя всѣхъ сіяющимъ взглядомъ, восторженно заговорилъ:

— Братцы! и какой же у меня фракъ будетъ! ахъ! Удивленіе одно!

— Можно и безъ него, замѣтилъ Павелъ — нарядись жидомъ, армяшкой. Это нравится!

Спиридоновъ благоговѣлъ передъ Павломъ и потому тотчасъ съ нимъ согласился.

— Я и жидомъ, и армяшкой. Но фракъ, фракъ! снова воскликнулъ онъ и прибавилъ умоляющимъ голосомъ—спрыснуть бы намъ его, братцы! Ужь больно хочется!

— Опять двадцать пять! крикнулъ Павелъ — мнѣ ты думаешь не хочется, а? ты какъ понимаешь?

Спиридоновъ оробѣлъ.

— Ну, я подожду, что-же сердиться-то... то же!

И, не смотря на все свое желаніе онъ вплоть до дня представленія удержался отъ водки.

Повидимому, вся компанія взялась энергично за устройство гулянія. Только Горшковъ и Марья Константиновна вели себя нѣсколько странно, и въ то время, когда Спиридоновъ изображалъ передъ зеркаломъ армянина, они подолгу шептались въ одной изъ комнатъ. О чемъ они говорили—неизвѣстно, но Спиридоновъ впослѣдствіи утверждалъ, что нерѣдко слышалъ звукъ поцѣлуевъ.

Марья Константиновна, совершенно противоположно Шокиной, вовсе не интересовалась ожидаемымъ представленіемъ. Она никогда не принимала участія въ общихъ мечтаніяхъ касательно успѣха и только одинъ разъ почти насильно Павелъ увелъ ее посмотрѣть сцену.

— Ты чего это кобянишься, а? или тебя этотъ чортъ колченогій приворожилъ? допрашивалъ онъ ее по дорогѣ.

— Ахъ, оставь, пожалуйста! просто надоѣло мнѣ все это. Представлять, такъ представлять, а то ходи еще за рабочими смотрѣть. Не мое дѣло!..

— Ишь фря какая! ворчалъ Павелъ.

Горшкова же всѣ, даже Шокина, возненавидѣли. Онъ кричалъ и скандалилъ за каждый истраченный рубль, съ презрѣніемъ относился ко всѣмъ членамъ компаніи и позволялъ себѣ даже глумиться надъ самимъ Спиридоновымъ.

— Вотъ ужь дѣйствительно чортъ колченогій! съ негодованіемъ восклицала Шокина,—чего ты всю компанію разстраиваешь?

— Ты помалкивай! кричалъ на нее Горшковъ—какъ-бы я тебѣ шишки не растрепалъ!

— Ну, это ты подожди, кривоногій песъ! вмѣшивался Алексѣй — какъ-бы мы тебѣ ногъ не согнули!

— Дай ему по шеѣ, Лешка! поощрялъ Павелъ—чего онъ!

— Дай-ка! вызывающе говорилъ Горшковъ:—голь вы этакая, дай-ка!

Онъ твердо зналъ, что ничего серьезнаго они не сдѣлаютъ, потому что боятся, какъ-бы онъ не бросилъ ихъ съ деньгами.

Павелъ, Алексѣй и Шокина часто совѣщались между собою на эту тему.

— А почемъ я знаю, говорила Шокина—теперь какъ съ этой Машкою скрутился, ничего я не разберу; можетъ и убѣжитъ!

— Безпремѣнно за нимъ сослѣживать надо! говорилъ Павелъ.

— Это, что и говорить! подтверждалъ Алексѣй.

Съ самимъ Спиридоновымъ ни о чемъ нельзя было говорить. Онъ весь отдался своему «призванію» и кромѣ анекдотовъ отъ него ничего нельзя было услышать.

Онъ увлекался своей будущей ролью и раньше; но когда ему принесли афишку, гдѣ огромными красными буквами было пропечатано его имя, онъ окончательно сошелъ съума. Эти афиши онъ расклеилъ по всѣмъ комнатамъ; повѣсилъ надъ своей кроватью, держалъ постоянно у себя въ карманѣ и каждый разъ заставлялъ корридорного громко прочитывать свое имя.

— Понимаешь ты теперь, говорилъ онъ ему—кто таковъ вашъ постоялецъ, Акимъ Спиридоновъ? а?

— Такъ точно-съ!

— Первый въ свѣтѣ! оралъ Спиридоновъ.

— Такъ точно-съ! съ едва уловимой усмѣшкой отвѣчалъ корридорный...

— Я долженъ сказать вамъ, вдругъ ощутилъ призваніе! объяснялъ Спиридоновъ буфетчику—ощутилъ и тотчасъ: гай-да по Россіи! вотъ я какъ! собралъ труппу и маршъ! мнѣ не деньги важны, а слава! Пусть-ка Блиновъ теперь расчухаетъ, каковъ таковъ Спиридоновъ; я ему афишку послалъ! ха-ха-ха!

— Это кто-же Блиновъ будетъ?

— Такъ, купчишка! Мануфактурой торгуетъ!..

Таковы были взаимныя отношенія всей труппы, когда насталъ день объявленнаго афишами «народнаго гулянья» въ городскомъ саду.

Шокина съ ранняго утра забрала съ собою шкатулку для денегъ, кучу входныхъ билетовъ и отправилась въ садъ, гдѣ тотчасъ и усѣлась у входа въ приготовленную для нея будку.

Изъ этой будки она имѣла удовольствіе наблюдать, какъ народъ тѣснился у входа, читая и перечитывая афишу; но никто не подходилъ къ ней за билетомъ.

Шокина приходила въ отчаянье.

— Не бойсь! утѣшилъ ее подошедшій Алексѣй—публика-то послѣ обѣда повалитъ. Что ей за радость музыку слушать. Она - на представленіе!!

— А ты зачѣмъ пришелъ?

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. ЧИКИНА.

Елка у гостинаго двора.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА М. ПЯСЕЦКАГО.

Елка больнаго ребенка.

— Я тутъ—по буфетной части присмотрѣть!..

Спиридоновъ передъ зеркаломъ примѣрялъ свои костюмы и, обращаясь ко всѣмъ, восклицалъ:

— Душончики, ужь какъ я радъ-то, радъ!..

Павелъ быстро ходя изъ угла въ уголъ угрюмо ворчалъ себѣ подъ носъ:

— Вотъ еще сласть будетъ, если дождь!

Дѣйствительно, всѣ дни стояла теплая, ясная сентябрьская погода; въ этотъ-же день, какъ нарочно, небо начало хмуриться и было похоже на то, что къ вечеру польется дождикъ.

— Въ самый разгаръ! шепталъ Горшковъ Марьѣ Константиновнѣ—въ девять часовъ поѣздъ! Какъ это они къ первому отдѣленію зазвонятъ, такъ и махай!

— Ужь будь покоенъ! отвѣчала шепотомъ Марья Константиновна:: — спроворимъ!

— Душечка ты моя! вздыхалъ Горшковъ, сладко улыбаясь и щуря глазки.

Въ шесть часовъ Спиридоновъ, Павелъ, Горшковъ и Марья Константиновна тронулись въ садъ.

Начиналъ уже накрапывать дождикъ.

VI.

По мѣрѣ приближенія къ воротамъ сада настроеніе Павла портились. Онъ подошелъ къ кассѣ, хмурый какъ сегодняшній день, и угрюмо спросилъ:

— Сколько продала?

— Всего шесть! уныло отвѣтила Шокина.

— Какъ жалко, что ты не услышишь меня на сценѣ! воскликнулъ Спиридоновъ. Онъ сіялъ отъ восторга, какъ вчерашній день.

При отвѣтѣ Шокиной лицо Горшкова озарилось торжествомъ.

— Ха, ха, ха, засмѣялся онъ:—рубль восемьдесятъ копѣекъ! вотъ такъ собрали!

— Молчи, животное! прохрипѣлъ Павелъ, входя въ садъ.

Главная аллея наводила уныніе. Она была совершенно пуста. Капли дождя падали на деревья, и Павлу казалось, что листья насмѣшливо шумѣли.

Они прошли за кулисы. Тамъ одинокій плотникъ торопливо зажигалъ лампу.

Спиридоновъ тотчасъ прошелъ въ свою уборную, а Павелъ пошелъ отыскивать брата. Переходя площадку сада, онъ увидѣлъ шестерыхъ посѣтителей.

— Ну, ужь и гулянье! насмѣшливо сказалъ одинъ своей дамѣ. Это замѣчаніе словно ударило Павла.

— А чертъ ихъ дери всѣхъ, подумалъ онъ и вошелъ въ буфетъ. Онъ понялъ, что ихъ дѣло окончательно провалилось. Тамъ онъ встрѣтилъ Алексѣя.

— Въ восемь часовъ зажги шкалики и все ..— приказалъ онъ.

— А представленіе?

— Для шести не стоитъ! зови Акима!

— Павлуша! взмолился Алексѣй.

— Слу-шай! топнулъ сердито Павелъ.

Черезъ три минуты въ буфетную входилъ Спиридоновъ.

— Акимушка, для храбрости выпьемъ! предложилъ Павелъ.

Спиридоновъ просіялъ.

— Идетъ, Павлуша, выпьемъ! Ей, флакончикъ!

Онъ присѣлъ подлѣ Павла, и у нихъ началась обычная выпивка.

Спиридоновъ и Павелъ, кажется, рѣшились наверстать все пропущенное время.

— Я теперь чувствую, что артистъ! Да! кричалъ Спиридоновъ,—сичасъ звонокъ, и я—на сцену. Акимъ Спиридоновъ! Я тебѣ вотъ какъ благодаренъ, Павлуша!

— Брось! говорилъ Павелъ,—ну ихъ къ свиньямъ. Стоитъ ломаться для шести человѣкъ. Мы, вотъ, завтра!.!

— И то! ну ихъ къ свиньямъ! согласился Спиридоновъ.

Дождикъ шелъ все сильнѣе. Недовольная публика бродила по площадкѣ сада. Алексѣй зажегъ шкалики, но огни гасли, заливаемые дождемъ. Онъ прибѣжалъ въ буфетъ.

— Начинать, что-ли?

— Отмѣняемъ! сказалъ, стукнувъ по столу кулакомъ. Павелъ.

— Зови сюда Яшку, Машку да Аннушку! крикнулъ Спиридоновъ.

Алексѣй всплеснулъ руками и побѣжалъ къ кассѣ.

— Что, продала?

— Ничего больше. Дождикъ! уныло отвѣтила Шокина.

— Бросай къ чорту! махнулъ рукою Алексѣй:— идемъ пить!..

— Что такъ?

— Наши запили! теперь все пропало! а гдѣ Яшка?

— Въ саду, вѣрно!

— Чортъ съ нимъ! бери кассу, идемъ!—Шокина подхватила подъ мышку шкатулку, и они побѣжали къ буфету, шлепая по лужамъ.

Тамъ происходилъ скандалъ. Недовольная публика, въ лицѣ четырехъ кавалеровъ, махала руками, палками и кричала:

— Отдавайте назадъ деньги, коли обманули! Какъ есть пустой садъ!

— Господа, я вамъ сейчасъ анекдотъ разскажу! надрывался Спиридоновъ.

— Молчи, пьяная рожа!

— Я знаменитый Акимъ Спиридоновъ! оралъ онъ.

— Го-го-го! загрохоталъ сизый носъ въ красномъ околышѣ,—вотъ онъ кто!

— Я вамъ разскажу!.

— Брось ихъ къ свиньямъ! пробурчалъ Павелъ.

— Какъ-съ, къ свиньямъ? это публику? набросился на него тощій господинъ въ очкахъ:— го-ро-до-вой! закричалъ онъ,—сейчасъ протоколъ!

— Господа, не шумите! упрашивалъ буфетчикъ.

Въ это время вбѣжали Шокина и Алексѣй. Тотъ сразу понялъ въ чемъ дѣло, отдалъ недовольнымъ посѣтителямъ по тридцати копѣекъ.

— Давно бы такъ! проворчалъ длинный гимназистъ.

— Входъ безплатный! восторженно крикнулъ Спиридоновъ,—пей кто хочетъ! за всѣхъ плачу! а потомъ анекдоты!

— Вотъ это я понимаю! быстро присаживаясь къ столу, сказалъ красный околышъ.

— Это по актерски! съ восторгомъ подхватилъ тощій господинъ и подвинулъ себѣ стулъ.

— Что же, будемъ и мы пить! предложилъ Алексѣй Шокиной.

— Будемъ, Лешенька!

Спиридоновъ кричалъ и шумѣлъ, Павелъ сосредоточенно молча тянулъ рюмку за рюмкой, и «публика» въ лицѣ двухъ человѣкъ составляла пиръ.

— По призванію! оралъ Спиридоновъ:—теперь я вамъ анекдотъ! На сцену! Онъ хотѣлъ встать, но уже не былъ въ силахъ.

Врядъ-ли кто изъ нихъ помнилъ, какъ они вернулись домой.

Когда на другое утро они проснулись, разбуженные хозяиномъ и корридорнымъ, они, какъ и въ первый день пріѣзда, не сразу сообразили, гдѣ находятся.

VII.

— Принеси намъ флакончикъ, опохмѣлиться чтобы!—были первыя слова Спиридонова, обратившагося къ корридорному.

— Не потрудитесь-ли по счетику уплатить? замѣтилъ ему хозяинъ, скромно выступая впередъ съ листомъ бумаги.

Это былъ мужчина выше Спиридонова на голову, съ лицомъ, напоминавшимъ мѣдный тазъ, и огромнѣйшими кулаками.

— Великъ-ли счетъ-то?

— На двѣсти тридцать рублей сорокъ одну копѣйку!

— Мигомъ! отвѣтилъ Спиридоновъ и закричалъ:—Яшка!

На его крикъ выбѣжали Алексѣй и Павелъ.

— Нѣтъ Яшки! сказали они испуганно.

— И Машки нѣту! вбѣжала Шокина.

Спиридоновъ приподнялся съ дивана, на которомъ сидѣлъ.

— Ежели вы на счетъ господина Горшкова и остальной дѣвицы, то они уѣхали! сказалъ хозяинъ.

— Куда? заревѣлъ Павелъ.

— Когда? крикнулъ Алексѣй.

— Еще вчера съ вечернимъ поѣздомъ.—Куда, неизвѣстно.

— Деньги мои! заоралъ не своимъ голосомъ Спиридоновъ, спрыгивая съ дивана и заметавшись по комнатамъ:—шестьсотъ рублей, восемьсотъ рублей, ты-ся-ча! завопилъ онъ и, упавши въ кресло, заревѣлъ во весь голосъ.

— По счету получить прикажете? приставалъ хозяинъ.

Павелъ вышелъ изъ себя. Онъ подбѣжалъ вплотную къ плачущему Спиридонову и хрипѣлъ:

— Ну, что, дуракъ, попался? а? Какъ въ себя вѣрю! Я предупреждалъ тебя!.. у-у, болванъ, шутъ безмозглый, «по призванію!»

Онъ яростно плюнулъ и ушелъ въ сосѣдній номеръ.

— Деньги мои, деньги! кричалъ, всхлипывая, Спиридоновъ.

Въ сосѣднемъ номерѣ Шокина колотилась на диванѣ и вскрикивала:

— А, подлый измѣнщикъ! Женюсь! Убѣжалъ съ Машкой! Я покажу имъ, я разыщу ихъ!

— Душечка, ангелъ, успокойся! умолялъ ее Алексѣй.

— Что же деньги по счету пропадутъ, что-ли? потерялъ, наконецъ, терпѣніе хозяинъ.

— Какія деньги? откуда я возьму?—заплакалъ Спиридоновъ.

— Всѣ къ чорту!! проревѣлъ изъ сосѣдней комнаты Павелъ.

— А, такъ вы такъ-то! заоралъ хозяинъ.— Теперь зови полицію! скомандовалъ онъ, наливаясь отъ натуги кровью..

Ради такого исключительнаго случая, въ гостинницу прибылъ самъ полиціймейстеръ.

Онъ внимательно выслушалъ все дѣло.

— Денегъ-то сколько? спросилъ онъ.

— Тыща! воскликнулъ Спиридоновъ.

— Всѣ и стянулъ?

— Нѣ-ѣтъ!..

— Сколько-же было?

— Было?—Спиридоновъ вытаращилъ заплаканные, пьяные глаза:—тратили тутъ, ѣздили, все!!..

— Сколько же оставалось у него?

Спиридоновъ не могъ опредѣлить суммы. Можетъ и восемьсотъ, можетъ и пятьдесятъ: онъ не могъ помнить, находясь все время въ состояніи опьяненія.

— Ну, мы тамъ розыщемъ, а теперь....

Полиціймейстеръ распорядился совершенно по военному.

— Что ты съ нихъ возьмешь? сказалъ онъ хозяину,—задержи чемоданишки, а самихъ въ шею!

Онъ уѣхалъ, а хозяинъ въ дикомъ восторгѣ тотчасъ созвалъ на экзекуцію всю мужскую прислугу своей гостинницы, и....

— Что теперь я сдѣлаю? всхлипывалъ избитый Спиридоновъ.

— Куда я задѣваюсь? ревѣла растрепанная Шокина.

На общее счастье не потерялись братья Скворцовы. Они не разъ уже бывали въ такихъ передѣлкахъ. Теперь они перемигнулись и оба рѣшительно встряхнули головами.

— Милая! ласково сказалъ Алексѣй Шокиной,—не уходи отъ меня, и у насъ все будетъ! Я полюбилъ тебя!

Шокина нѣсколько успокоилась.

— А что будетъ?

— Все! увѣренно сказалъ Алексѣй:—я тебя

различнымъ штукамъ выучу и ты тоже работать станешь вмѣстѣ!

— Милый ты мой! сладко улыбнулась ему Шокина.

— А колченогого къ чорту! радостно вскрикнулъ Алексѣй.

— А ну его! отвѣтила уже безпечно Шокина.

— Ну, дурында, чего ревешь? обратился Павелъ къ Спиридонову.

— Что же я дѣлать буду? сквозь слезы сказалъ онъ.

— Назвался груздемъ, полѣзай въ кузовъ! отвѣтилъ Павелъ: поступай въ разсказчики.

У Спиридонова даже слезы высохли.

— Ты, правда?

— А то что же? Вѣдь у тебя призваніе? усмѣхнулся онъ,—ну, согласенъ?

— Милушка ты мой! воскликнулъ радостно Спиридоновъ:—да чортъ съ нимъ и съ Горшковымъ,—коли это дѣйствительно!...

— Ну и баста! сказалъ Павелъ и затѣмъ обернулся къ Алексѣю:—ты, Алеша, теперь прямо къ Хацкелю. Я вчера узналъ: онъ пріѣхалъ и составъ собираетъ. А я ихъ на постоялый дворъ къ Поликарпову сведу. Туда и приходи.

— Мигомъ! отвѣтилъ Алексѣй и быстро пошелъ по улицѣ, отлично зная, гдѣ всегда останавливается Хацкель.

— Ну, идемъ, братцы! позвалъ Павелъ Шокину и Спиридонова и повелъ ихъ на постоялый дворъ.

Такъ скончилась антрепренерская попытка Спиридонова.

А. Заринъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Рождественскіе праздники, уже отпразднованные Западною Европою и Новымъ Свѣтомъ, омрачились въ нынѣшнемъ году ужасными событіями—динамитными взрывами. Телеграфъ постепенно приносилъ извѣстія о такихъ взрывахъ изъ Дублина, Парижа и Нью-Іорка. Въ Дублинѣ взрывъ произошелъ въ самый день Рождества около полицейскаго бюро, противъ дворца ирландскаго вице-короля. Жертвою взрыва сдѣлался проходившій мимо полицейскій, котораго буквально разорвало на куски. Многія изъ сосѣднихъ зданій, не говоря уже о полицейскомъ бюро, были значительно повреждены. О силѣ взрыва и произведеннаго имъ разрушенія можно судить по тому, что одинъ изъ пальцевъ убитаго полицейскаго найденъ въ библіотекѣ вице-королевскаго главнаго секретаря; куски одежды и обуви найдены на разстояніи 50 саженъ отъ мѣста взрыва. Нѣсколько полицейскихъ, находившихся въ бюро, получили легкія раны. Двѣ женщины, жившія во дворѣ зданія, вслѣдствіе ушибовъ и нервнаго потрясенія опасно больны. Вообще въ полицейскомъ бюро и въ ближайшихъ домахъ находилось въ моментъ происшествія до 50 человѣкъ, которые всѣ въ большей или меньшей степени пострадали отъ взрыва. Истинныя причины и ближайшія виновники ужаснаго происшествія еще не открыты. Говорятъ, между прочимъ, что взрывъ дѣло фенiевъ, мстившихъ за отказъ правительства освободить изъ подъ ареста фенія Дели. Ирландцы поспѣшили объявить виновниковъ взрыва врагами Ирландіи и на имя вице-короля Морлея была получена масса выраженій негодованія по поводу страшнаго злодѣйства. Въ Нью-Іоркѣ динамитный взрывъ произошелъ на строительныхъ дворахъ нью-іркскаго и лонгъ-эйландскаго общества для сооруженія тоннелей, отъ неосторожности одного изъ рабочихъ. При этомъ взрывѣ почтовое бюро и нѣсколько другихъ строеній разрушено, шесть человѣкъ убито и много изувѣчено. Въ Парижѣ мѣстомъ взрыва была караульная полицейской префектуры, подъ квартирою префекта. Къ счастію, никто изъ людей не пострадалъ, хотя зданіе значительно повреждено.—Панамскій скандалъ продолжалъ волновать французовъ, хотя все же не помѣшалъ имъ довольно весело проводить праздники. Свѣтлымъ событіемъ было во Франціи празднованіе 70-ти лѣтія рожденья великаго ученаго—Пастера, портретъ котораго былъ помѣщенъ въ прошломъ номерѣ нашего журнала. Это празднованіе собрало въ Сорбоннѣ самое блестящее общество. Самъ президентъ республики г. Карно, бывшій, въ свою очередь, предметомъ восторженной встрѣчи, почтилъ праздникъ Пастера своимъ присутствіемъ. Вмѣстѣ съ нимъ, кромѣ массы ученыхъ, прибыли министры, дипломатическій корпусъ и пр. Въ рядѣ блестящихъ рѣчей, изъ коихъ первая принадлежала министру народнаго просвѣщенія, были разъяснены заслуги Пастера. Масса делегатовъ, въ числѣ которыхъ были и делегаты изъ Берлина, подносили адреса и подарки. Особенно радушно были приняты русскіе делегаты съ профессоромъ Мечниковымъ во главѣ. Лучшимъ подаркомъ Пастеру была золотая медаль съ портретомъ ученаго и съ надписью „Пастеру благодарныя наука и человѣчество". Переносясь изъ Франціи къ ея сосѣдкѣ Германіи, отмѣтимъ, что тамъ нарождается новая партія, такъ называемая національная. Программа ея будетъ разработана въ Берлинѣ въ началѣ будущаго года, немедленно по открытіи сейма. Много выдающихся дѣятелей политическаго и ученаго міра уже выразили желаніе войти въ составъ группы. Ядро партіи образуютъ умѣренные элементы, поставившіе себѣ задачей вѣрность программѣ великаго основателя германской имперіи, кн. Бисмарка. Кромѣ того, цѣлью своей партія ставитъ борьбу съ правительствомъ „новаго курса", и многіе считаютъ нарожденіе ея очень опаснымъ для Императора Вильгельма и его династіи. — Дерзость болгарскихъ правителей все усиливается. Болгарское народное собраніе закрыто самимъ принцемъ Фердинантомъ, не упустившимъ случая произнести хвалебную себѣ рѣчь. Президентъ послушнаго стамбуловскимъ желаніямъ народнаго собранія получилъ министерскій портфель, а на его мѣсто былъ выбранъ редакторъ пресловутой стамбуловской „Свободы". Извѣстное уже нашимъ читателямъ измѣненіе въ болгарской конституціи вызвало протестъ экзарха преосв. Іосифа. Экзархъ оспариваетъ, прежде всего, право народнаго собранія издавать законы, посягающіе на національную, православную религію. Онъ указываетъ также на опасность, которая можетъ угрожать странѣ, разъ принцъ исповѣдуетъ религію, отличную отъ религіи его народа. Князь,—доказываетъ экзархъ,—будетъ всегда способствовать проповѣдникамъ его собственной, а не туземной религіи; народъ во всякомъ случаѣ будетъ подозрѣвать его въ этомъ. Но Стамбуловъ рѣшился на всякія мѣры, чтобы отдѣлаться отъ экзарха и уладить дѣло. Онъ созываетъ высшихъ представителей духовенства на чрезвычайное собраніе, а экзарха онъ намѣревается, подъ военнымъ конвоемъ, водворить на родину, смѣстивъ его предварительно съ нынѣшней должности.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Во главѣ нашего, послѣдняго въ этомъ году, обозрѣнія событій за минувшую недѣлю, приходится поставить празднованіе пятидесятилѣтія института гражданскихъ инженеровъ. Это празднованіе состоялось въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы, Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Владиміра Александровича, Алексѣя Александровича, Павла Александровича, Константина Константиновича, Михаила Николаевича и принца Александра Петровича Ольденбургскаго. Министръ внутреннихъ дѣлъ прочелъ на праздникѣ Высочайшую грамоту, которою учебному заведенію-юбиляру присвоено, въ память августѣйшаго основателя его, наименованіе института гражданскихъ инженеровъ Императора Николая I. Ихъ Величества слушали пѣніе институтскаго хора и осматривали ученическія работы. По отъѣздѣ Ихъ Величествъ, многочисленныя депутаціи принесли институту свои поздравленія. Благодаря всѣ депутаціи, г-нъ министръ внутреннихъ дѣлъ, выразилъ, между прочимъ, въ своей рѣчи, надежду, что молодое учащееся поколѣніе будетъ и впредь поддерживать честь заведенія и способствовать его успѣхамъ.—Съѣздъ врачей всю истекшую недѣлю продолжалъ дѣятельно работать. Изъ заключеній, къ которымъ онъ пришелъ и о которыхъ сообщалось въ „Прав. В.", можно остановиться на слѣдующемъ: „Предсѣдателемъ предложена и собраніемъ принята слѣдующая формулировка рѣшенія вопроса о леченіи холеры: настаивать на примѣненіи къ леченію холеры какихъ-бы то ни было средствъ—въ настоящее время—нѣтъ достаточныхъ основаній. Врачу остается примѣнять симптоматическое леченіе, считаясь, главнымъ образомъ, съ тѣмъ, чтобы примѣняемое леченіе не внушало къ себѣ антипатіи со стороны населенія и не давало повода къ превратнымъ толкованіямъ. Роль врача нисколько этимъ не умаляется, такъ какъ за нимъ, помимо лечебной дѣятельности, все-таки необходимой, хотя-бы леченіе являлось и симптоматическимъ, остается еще широкая и плодотворная санитарная дѣятельность. Устраненіе всякой обязанности примѣненія тѣхъ или иныхъ лекарствъ въ селахъ и деревняхъ нисколько не устраняетъ примѣненія всѣхъ какъ новѣйшихъ, такъ и прежде предложенныхъ средствъ тамъ, гдѣ это представляется вполнѣ удобнымъ, напр., въ больницахъ, точно такъ же какъ не умаляетъ значенія и так-называемыхъ „холерныхъ аптечекъ" въ рукахъ священниковъ и другихъ лицъ, живущихъ среди сельскаго населенія".—По части новыхъ назначеній упомянемъ, что викарію харьковской епархіи преосвященному сумскому Владиміру повелѣно быть епископомъ екатеринославскимъ и таганрогскимъ.—На мѣсто тобольскаго губернатора д. с. с. Тройницкаго, уволеннаго отъ службы, по разстроенному здоровью, назначенъ лифляндскій вице-губернаторъ с. с. Богдановичъ. — Высочайшимъ повелѣніемъ учреждена при прокурорѣ с.-петербургской судебной палаты лабораторія для производства судебно-фотографическихъ изслѣдованій по уголовнымъ и гражданскимъ дѣламъ. Завѣдываніе этою лабораторіею и производство въ ней судебно-фотографическихъ изслѣдованій возлагается на присяжнаго фотографа и его помощника, которые вступаютъ въ отправленіе должности по принесеніи присяги въ публичномъ засѣданіи судебной палаты. — Въ Ташкентѣ открылся съѣздъ хлопководовъ. Въ Маріуполѣ и Астрахани окончено разбирательство дѣлъ о холерныхъ безпорядкахъ. Нѣсколько виновныхъ приговорено къ смертной казни черезъ повѣшеніе. Другихъ постигло также суровая кара: каторжная работа, ссылка и пр.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Издательская фирма А. Ф. Девріена, по обыкновенію, выпустила къ рождественскимъ праздникамъ рядъ дѣтскихъ книгъ, изящныхъ по внѣшности и весьма интересныхъ по содержанію. Мы получили и рекомендуемъ публикѣ слѣдующія изъ этихъ новыхъ книгъ:

Русскіе мореплаватели арктическіе и кругосвѣтные, обработ. по подлиннымъ сочиненіямъ *М. А. Лялиной*; со 100 рис. и картою.

Товарищъ, повѣсть изъ школьной жизни *Н. И. Познякова*, съ рис. Т. И. Никитина.

Лэди Джэнъ, повѣсть для юношества С. В. Дямсонъ, пер. съ англ. Е. А. Сысоевой, съ 24 рис. въ текстѣ.

Слѣпой Домрачей, историческіе разсказы для юношества изъ русской, турецкой и молдавской жизни, *О. И. Роговой*, съ рис. *Л. Бакста*.

За приключеніями. Счастливецъ. Два послѣдовательныхъ разсказа для юношества, *В. П. Желиховской*, съ рис. *Т. Никитина*.

Басни Эзопа, пересказъ въ стихахъ *Н. И. Познякова* съ 47 рис. *Т. Никитина*.

Не вдаваясь въ подробности, замѣтимъ, что иллюстраціи ко всѣмъ перечисленнымъ сейчасъ

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА Т. НИКИТИНА.

Украшеніе елокъ

книгамъ, за интересъ содержанія которыхъ ручаются уже имена русскихъ авторовъ и переводчицы, извѣстныхъ въ дѣтской литературѣ,—сдѣланы прекрасно. Переложеніе басенъ Эзопа въ стихи весьма удачно. Далѣе въ частности книга г-жи Лялиной — „Русскіе путешественники" особенно полезна для нашего юношества. Она знакомитъ съ путешествіями В. Беринга, Г. Сарычева, Врангеля, гр. Литке, Пахтусова, Норденшельда, Крузенштерна и Беллинсгаузена по ихъ собственнымъ сочиненіямъ въ увлекательномъ пересказѣ. Книга эта посвящена Великому Князю Михаилу Александровичу.

Другая издательская фирма—А. С. Суворина—также выпустила къ рождественскимъ праздникамъ нѣсколько дешевыхъ книгъ. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить историческій романъ изъ временъ Нерона. *Ф. Фаррара*, подъ названіемъ:

На разсвѣтѣ христіанства, въ переработѣ *М. К—а*.

Другая переводная же книга, изданная г. Суворинымъ, называется «**Двѣ тысячи лѣтъ назадъ или приключенія молодого римлянина**, проф. *А. Черча*. Эта книга иллюстрирована нѣсколькими довольно удачно выполненными рисунками.

Наконецъ, третья книга изд. г. Суворина называется: «**Волкъ**», эпизодъ изъ варѳоломеевской ночи; и эта книга съ рисунками въ текстѣ.

Игрушечка. — *Дѣтскій иллюстрированный журналъ для дѣтей младшаго возраста.* — Нынѣшній годъ составляетъ тринадцатый годъ этого ежемѣсячнаго изданія, спеціально предназначеннаго для дѣтей младшаго возраста. Каждая отдѣльная книжка вмѣщаетъ въ себѣ нѣсколько небольшихъ разсказовъ и стихотвореній, снабженныхъ недурными иллюстраціями; такимъ образомъ за цѣлый годъ юные подписчики получатъ толстый томъ въ 600 страницъ занимательнаго чтенія. Въ каждомъ выпускѣ имѣются нѣсколько страницъ французскихъ и нѣмецкихъ упражненій съ подстрочнымъ переводомъ, что является прекраснымъ учебнымъ пособіемъ при изученіи дѣтьми иностранныхъ языковъ. Кромѣ общаго отдѣла, при „Игрушечкѣ" уже четвертый годъ выходитъ особый отдѣлъ „для малютокъ", заключающій въ себѣ до 200 страницъ крупно напечатанныхъ совершенно дѣтскихъ разсказовъ съ картинками. Обѣ книжки „Игрушечки" могутъ служить полезными подарками дѣтямъ. Цѣна имъ 3 и 2 руб.

Русскій календарь *А. Суворина*. на 1893 годъ.

Достоинства этого изданія, существующаго уже двадцать два года, достаточно знакомы публикѣ. Сообщая о новомъ его выпускѣ ограничимся указаніемъ, что эти достоинства сохранены и на будущій годъ.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Поклоненіе волхвовъ.

На темномъ небосклонѣ ярко загорѣлась невиданная дотолѣ звѣздочка. Пораженные этимъ невиданнымъ явленіемъ, влекомые какою-то таинственною силой — отправились изъ отдаленнаго востока волхвы, чтобы придти въ Виѳлеемъ и поклониться Сыну человѣческому. Имъ были невѣдомы предсказанія еврейскихъ пророковъ, но они, послушно подчинившись небесному указанію, одними изъ первыхъ удостоились поклониться Божественному Спасителю. Раньше ихъ пришли только сосѣдніе пастыри, простыя сердца которыхъ были чужды братоубійственныхъ стремленій. Съ того времени прошло много вѣковъ; въ Виѳлеемской пещерѣ построенъ роскошный храмъ; Христа славословитъ половина вселенной, но поклоненіе Ему первыхъ людей невольно вызываетъ умиленіе въ каждомъ истинно вѣрующемъ.

Всенощная въ сельской церкви.

Небольшой, сельскій деревянный храмъ горитъ огнями; въ немъ только что отошла церковная служба и богомольцы съ благоговѣніемъ расходятся домой. Торжественный праздникъ собралъ въ церковь и бѣдныхъ, и богатыхъ; у дома „батюшки" столпилось нѣсколько саней; тутъ и крытыя дорогимъ ковромъ троечныя сани помѣщика, тутъ-же и одиночка зажиточнаго хуторянина, а рядомъ, понуривъ голову, стоитъ лошаденка мужичка, пріѣхавшаго въ церковь изъ болѣе отдаленнаго поселка. Божественная служба кончилась, но народъ еще останавливается потолковать между собою о своихъ дѣлахъ, которыя вслѣдствіе праздника и подъ вліяніемъ прослушанной службы, утрачиваютъ немного свой будничный характеръ, и бесѣда болѣе оживлена. Вотъ моментъ, схваченный на помѣщаемой нами картинѣ художникомъ В. Василевскимъ.

Пресв. Дѣва Марія съ младенцемъ Іисусомъ.

Мысль о великомъ значеніи для всего человѣчества Рождества Христова внушила извѣстному нѣмецкому художнику Роберу написать прекрасную картину Пресвятой Дѣвы съ Божественнымъ младенцемъ. Богоматерь держитъ на рукахъ Христа, окруженнаго сонмомъ ангеловъ, а вдали виднѣется фигура Іосифа-обручника. Картина Робера представляетъ собою одно изъ лучшихъ изображеній Святого Семейства, наглядно выставляя Божественность Младенца.

Славильщики.

Снѣгъ намелъ на широкой деревенской улицѣ большіе сугробы, вѣтеръ затрудняетъ движеніе, а морозъ, казалось бы, долженъ былъ держать дома и „стараго, и малаго",—но улица полна движенія. У каждаго освѣщеннаго окна стоитъ группа дѣтей; это „славильщики", переходящіе изъ дома въ домъ „со звѣздою" и за свое пѣніе собирающіе неприхотливую награду, пряникомъ, пирогомъ, и рѣдко мѣдною деньгою, одна группа ребятъ смѣняется другою и для всѣхъ въ каждомъ домѣ найдется незатѣйливое угощеніе. Наиболѣе искусные „славильщики" пробираются и въ дома окрестныхъ помѣщиковъ, смѣло выходя въ полночную пору за деревенскую околицу, не боясь „ни волка сѣраго", „ни самаго чернаго". Этому исконному русскому обычаю посвященъ рисунокъ художника Н. Оболенскаго.

По пути въ Египетъ.

Много размышленій вызываетъ картина художника Мерсона. Ея необыкновенная простота поражаетъ своимъ величіемъ. Громадный сфинксъ, молчаливый памятникъ людскаго тщеславія и людскихъ страданій, послужилъ пріютомъ для бѣжавшихъ по Высшему велѣнію, въ отдаленный Египетъ только что родившагося Спасителя міра, Богоматери и Іосифа. Въ безлюдной пустынѣ нашло Святое Семейство избавленіе отъ опасностей, которымъ подвергалось, оставаясь въ обѣтованной землѣ, въ средѣ „избраннаго Богомъ народа", какимъ почитали себя іудеи. Все, возвѣщенное пророками, свершалось, только ослѣпленные люди не хотѣли этого видѣть! Исполненіе глубоко задуманной Мерсономъ картины безупречно, какъ объ этомъ не трудно судить по нашему рисунку.

Непріятный сюрпризъ.

Что это значитъ? сонъ или правда? невольно мелькаетъ въ головкѣ шаловливаго ребенка, про-

снувшагося утромъ въ первый день Рождества съ глубокою увѣренностью увидать у своей кроватки давно заготовленные „мамою“ и „папою“, а главною „баловницею бабушкою“ подарки, которые онъ получилъ на вчерашней елкѣ, а вмѣсто нихъ стоитъ на столѣ, что-то не виданное, какое-то чучело, съ пучкомъ розогъ! Общій баловень широко вытаращилъ отъ изумленія свои глазеньки, онъ готовъ сейчасъ заплакать, но „бабушка“, не одобрившая уже шутки, давно за дверьми сторожитъ пробужденіе внука, чтобы своими ласками осушить его слезы. Вотъ содержаніе прелестной картины художника Е. Пейера.

Елка у гостинаго двора.

По свидѣтельствамъ современниковъ намъ извѣстно, что на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ построенъ Петербургъ, былъ нѣкогда дремучій лѣсъ; теперь отъ него не осталось и слѣда, и только вѣковые деревья Лѣтняго сада говорятъ о томъ, что было лѣтъ полтораста тому назадъ. Разъ въ годъ, въ самомъ центрѣ сѣверной столицы создается искусственный еловый лѣсъ, въ полномъ смыслѣ непроходимый, такъ какъ одно дерево ставится вплошную къ другому. Неожиданная зелень пріятно ласкаетъ глазъ, но черезъ нѣсколько дней всѣ эти елки разберутся по домамъ, украсятся пестрыми побрякушками и сластями, загорятъ огнями, чтобы потомъ послужить топливомъ въ кухонной печи. Рождественскій лѣсъ является сборнымъ пунктомъ всего столичнаго населенія, спѣшащаго закупить все необходимое для предстоящей елки. Уголокъ оживленной картины наши читатели найдутъ на рисункѣ художника Чикина.

Елка больного ребенка.

Не въ праздникъ Святки, если на нихъ не будетъ устроено елки; больному ребенку приходится лежать въ постели, но онъ выманилъ у любящей матери обѣщаніе сдѣлать и ему „маленькую, совсѣмъ маленькую“ елку. Она зажжена у самой дѣтской постельки и на нѣкоторое время разглекла молодаго паціента: няня изобрѣла еще другую забаву, нарядилась въ киверъ и вооружилась барабаномъ,—Рисунокъ принадлежитъ художнику М. Пясецкому.

Украшеніе елокъ.

Для однихъ дѣтей елка забава, для другихъ источникъ необходимыхъ жизненныхъ средствъ. На высокомъ чердакѣ семья бѣдняковъ дни и ночи проводитъ надъ изготовленіемъ тѣхъ украшеній, которыми заполнятюся магазины еще за долго до Рождества; изготовляются также и уже совсѣмъ готовыя елки, надъ которыми занятымъ людямъ нѣтъ больше никакихъ хлопотъ. За спѣшную работу усажена и маленькая дѣвочка, серьезно проникшаяся важностью порученнаго дѣла, своими маленькими рученьками свертывая пестрыя бумажныя кольца. Художникъ Никитинъ даетъ намъ на своемъ рисункѣ нѣкоторое понятіе о той многимъ невѣдомой дѣятельности, которая съ общепринятою рождественскою елкою.

ШАХМАТЫ.

Рѣшенія задачъ:

№ 31. (*H. Dairs*) 1. Лс6—b6, Ла4—d4; 2. Кр. d5—f6 .

№ 32. (*A Bull*). 1. Dc6—a8, a3:b2; 2. Ce4—b1, ∞, 3. Ф.×.—*Варіанты возможны* на 1..., f4:e3 или 1..., Кр h1:b2; отвѣты ясны: 2. Л. или Ф.

№ 33. (*A. Mackenzie*). 1. Cb7—c8, Л. h1:h8, или e1; 2. Л. или Ф. .—На 1..., Kg3—e4 (или f5), 2. Кс5—d3× или Л.f6—e6×.

№ 34. (*K. Stael*). 1. Л. g8:g6, Кре 4:f3. — 2. Фс8—h3†, Kg5:h3 или Kf3—e4.—3. Cf1—g2 или Фh3—d3×.—*Другой варіантъ*, если 1..., Kh5:f3, то 2. Фс8—f5† и 3×

№ 35. (*H. Kohr*). 1. Крf1—g1, Крf5—e4; 2. Лh4:g5, ∞; 3. Ф. или Л.×.—На 1..., Крf5—g4,—2. Фf7—g6.

№ 36. (*Kling & Horwitz*). 1. Kh3—g5†, Фd5:g5; 2. Кс4—d2†, Кре4—d5 или ∞; 3. с3—с4 или же Kd2—e4 (:f3), беретъ Ф и выигрываетъ.

Рѣшенія шашечныхъ задачъ.

№ 6. 1. c7b2; f2g1 (если f2e1, то g5e3 и h2g1; а если d4c3, то g5d2 и h2g1. Послѣдствія хода d4e3 указаны ниже, въ вар. а). 2. g5c1; g1f2 (в,с). 3. c1b2; d4e3. 4. h2g1 и выигр.

с) 2....d4c3. 3. d2e5 и выигр.

b) 2....d4e3. 3. c1f4; g1d4. 4. a5b6. 5. h2g1 и выигр.

а) 1....d4e3 2. g5d2; f2g1. 3. d2f4 и т. д.

№ 7. 1. a5c3. 2. a7f8. 3. f2e3. 4. d2c3. 5. f8h6. 6. h6c1.

№ 8. 1. e1d2; c3e1. 2. g3f4; e1g3. 3. 0.4.0;f8e7.. 5. e5d6; e7f6 (а). 6. d6c7; f6e5. 7. c7d8; e5f4. 8. d8a5; f4e8. 9. a5c3; e3f2. 10. c3e1; a7b6. 11. c5a7; f2g1. 12. a7b8; g1d4 13. e1f2. 14. b8a7 и выигр.

а) 5....a7b6. 6. c5a7. 7. a7b8; c5d4. 8. b8f4; h4g3. 9. f4e5 и выигр.

Рѣшили: М. К. Плотицынъ—№№ 7 и 8; А. Г. Матринъ и М. И. Ивановъ—№ 8.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Елка, рождественская сказка, *Леонида Афанасьева*.—Въ рождественскую ночь, разсказъ *А. Ѳедорова*. — Цвѣтокъ счастія, рождественскій разсказъ, *З. Яковлева*. — „Богъ правду видитъ“, *Н. Снѣгова*. — „Кто правъ?“ рождественскій разсказъ, *Н. Грагеманъ*. — Стихотвореніе. *Л. Медвѣдева*..—Вокругъ да около (типы и варіаціи), *Одинокаго*.—Исполнили (окончаніе), *Алексѣя Луговаго*.—По призванію (окончаніе), разсказъ, *А. Е. Зарина*.—Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Библіографія.—Къ рисункамъ.—Рѣшенія шахматъ и шашекъ.—Къ свѣдѣнію гг. подписчиковъ.—Объявленія.

Рисунки: „Ангели съ пастырьми словословятъ, волхвы-же со звѣздою путешествуютъ“.—Всенощная въ сельской церкви, ориг. рисун. художника *В. Василевскаго*.—Пресвятая Дѣва съ Младенцемъ Іисусомъ, съ карт. художн. *Ф. Роберта*. — Славильщики, ориг. рис. художн. *Н. Оболенскаго*. — Посѣщеніе узниковъ, съ карт. худ. *А. Земцова* — По пути въ Египетъ, съ карт. худ. *О. Мерсона*.—Непріятный сюрпризъ, съ карт. худ. *Е. Пейера* — Къ разсказу „Цвѣтокъ счастія“, рис. художника *В. Полякова*. — Елка у Гостинаго двора, оригин. рис. худ. *Чикина*.—Елка больнаго ребенка, ориг. рис. худ. *М. Пясецкаго*.—Украшеніе елокъ, ориг. рис. худ. *Т. Никитина*.

На обложкѣ: Ноты: „На елку“, маршъ. — Объявленія.

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. ПОДПИСЧИКОВЪ:

ГОТОВЫЯ РАМЫ КЪ НОВЫМЪ КАРТИНАМЪ

НА 1893 ГОДЪ.

Въ виду большихъ требованій изъ провинціи готовыхъ рамъ для изображеній Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Николая Александровича, а также и другихъ, главная контора журнала «Живописное Обозрѣніе», ради удобства и экономіи гг. подписчиковъ, вошла въ особое контрактное соглашеніе съ одною извѣстною фабрикою въ С.-Петербургѣ по выработкѣ рамъ изъ новаго, изящнаго, золоченаго багета разныхъ рисунковъ, цѣны которыхъ крайне дешевы, въ виду массивной и одновременной заготовки рамъ.

Преслѣдуя наименьшую затрату подписчиками денегъ на пересылку рамъ, Главная контора предлагаетъ высылать рамы въ двухъ видахъ:

1) **Несклеенными, въ брусьяхъ**, состоящими изъ 4-хъ, правильно пригнанныхъ брусьевъ, изъ багета, выбраннаго подписчикомъ по нижепомѣщенной таблицѣ.

Для провинціальныхъ заказчиковъ, желающихъ выписать готовую раму изящнаго багета, **скоро и дешево**, мы рекомендуемъ практичный способъ пересылки рамъ въ разобранномъ видѣ, съ доставкою таковыхъ посредствомъ почты, какъ цѣнную посылку.

Сборка рамъ и наклейка на картонъ картины вездѣ и каждому доступны домашнимъ способомъ, руководствуясь приложеннымъ при высылкѣ рамъ, безплатнымъ наставленіемъ.

2) **Склеенными и составленною въ рамы картиною**, въ ящикахъ, чрезъ транспортныя конторы (съ уплатою за доставку на мѣстѣ) по наложенному платежу.

Деньги за пересылку рамъ и упаковку обязательно высылаются впередъ при заказѣ, а на сумму, слѣдуемую за пересылку, можетъ быть наложенъ платежъ, который и уплачивается при полученіи рамы на мѣстѣ.

Нижеприведенная таблица наглядно показываетъ цѣны рамъ, ширину багета, вѣсъ и стоимость пересылки въ разобранномъ видѣ (четыре бруска и восемь шпилекъ).

А. Для портрета Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича и В. К. Николая Александровича.					Б. Для картинъ: 1) „Княжна Тараканова“, 2) „Моленіе о чашѣ“ и 3) Пейзажей профессора Ю. Клевера.				
№	Цѣна рамъ въ Спб.		Ширина багета.	Вѣсъ брусковъ съ упаковкой.	№	Цѣна рамъ въ Спб.		Ширина багета.	Вѣсъ брусковъ съ упаковкой.
	руб.	к.	вершк.	фунт.		руб.	к.	вершк.	фунт.
1	2	25	1 1/8	5	1	2	—	1	5
2	3	—	1 1/2	8	2	3	—	1 1/2	8
3	5	—	1 3/4	10	3	5	—	1 3/4	10
4	6	—	2 3/8	15	4	8	—	2 1/2	16
5	8	—	2 7/8	20	5	10	—	3	19
6	10	—	2 7/8	20					
7	15	—	3	28					

Желающіе выписать раму въ брусьяхъ или склеенную, но съ короною къ ней, доплачиваютъ 50 коп.

Руководствуясь цѣною рамы, вѣсомъ ея въ брускахъ и почтовой таксой съ фунта за пересылку по мѣсту, каждый провинціальный заказчикъ легко можетъ **ВПЕРЕДЪ** высчитать, во что обойдется ему рама съ пересылкою по губерніямъ и областямъ, напримѣръ:

По 5 коп. съ фунта въ губерніи: Выборгскую, Куопіосскую, Новгородскую, Нюландскую, Олонецкую, Псковскую, С.-Михельскую, Тавастгускую, Тверскую, Эстляндскую.

По 10 коп. съ фунта въ губерніи: Абобьергборгскую, островъ Аландъ, Вазасскую, Виленскую, Витебскую, Владимірскую, Вологодскую, Гродненскую, Калужскую, Ковенскую, Костромскую, Курляндскую, Лифляндскую, Ломжинскую, Минскую, Могилевскую, Московскую, Орловскую, Рязанскую, Смоленскую, Сувалкскую, Тульскую, Улеаборгскую, Ярославскую.

По 20 коп. съ фунта въ губерніи и области: Архангельскую, Бессарабскую, Варшавскую, Волынскую, Воронежскую, Вятскую, Донскую, Екатеринославскую, Казанскую, Калишскую, Кіевскую, Курскую, Кѣлецкую, Люблинскую, Нижегородскую, Пензенскую, Пермскую, Петроковскую, Плоцкую, Подольскую, Полтавскую, Радомскую, Самарскую, Саратовскую, Симбирскую, Сѣдлецкую, Таврическую, Тамбовскую, Харьковскую, Херсонскую, Черниговскую.

По 30 коп. съ фунта въ губерніи и области: Астраханскую, Дагестанскую, Елизаветпольскую, Закатальскій округъ, Карскую, Кубанскую, Кутаисскую, Оренбургскую, Ставропольскую, Терскую, Тифлисскую, Тобольскую, Тургайскую, Уральскую, Уфимскую, Черноморскій округъ, Эриванскую.

По 40 коп. съ фунта въ губерніи и области: Акмолинскую, Бакинскую, Закаспійскую, Сыръ-Дарьинскую.

По 50 коп. съ фунта въ губерніи и области: Бухару, Енисейскую, Кульджу, Самаркандскую, Семипалатинскую, Семирѣченскую, Томскую, Ферганскую.

По 60 коп. съ фунта въ Иркутскую губернію.

По 70 коп. съ фунта—Забайкальскую обл.

По 80 коп. съ фунта—Амурскую обл.

По 90 коп. съ фунта—Якутскую обл.

По 1 руб. съ фунта—Приморскую, островъ Сахалинъ.

Контора принимаетъ заказы на рамы и для другихъ картинъ всевозможныхъ рисунковъ и форматовъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Ф. ТРАХТЕНБЕРГЪ

имѣетъ честь извѣстить гг. подписчиковъ, что въ разосланномъ имъ прейсъ-курантѣ вкралась опечатка въ адресѣ; слѣдуетъ читать:

1501 Большая Морская, 25, въ СПБ. 1—1

ПРИВИЛЛЕГІЯ ВО ВСѢХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ

НОВОЕ изобрѣтеніе! **„АРГУСЪ“** НОВОЕ изобрѣтеніе!

ЭЛЕКТРИЧЕСКІЙ ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЙ АППАРАТЪ

ПРОТИВЪ ВЗЛОМА И ПОЖАРА.

Употребляется для охраненія банковъ, кладовыхъ, денежныхъ шкафовъ, конторъ, товарныхъ складовъ, частныхъ квартиръ и т. д.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ:

ВЪ МАГАЗИНѢ ФАБРИКИ НЕСГАРАЕМЫХЪ ШКАФОВЪ

ВЛАДИМІРЪ МЕЛЛЕРЪ

въ Москвѣ, Кузнецкій мостъ, Тверское подворье.

ФАБРИКА СУЩЕСТВУЕТЪ съ 1857 г.

Описаніе аппарата высылается по требованію безплатно. № 1402 4—1.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга

„КЪ ЗВѢЗДАМЪ“

(Per aspera ad astra).

НОВЫЙ БОЛЬШОЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ РОМАНЪ

ГЕОРГА ЭБЕРСА.

Этотъ новый романъ еще разъ свидѣтельствуетъ о замѣчательно-художественномъ творчествѣ Георга Эберса, пріобрѣвшаго себѣ всемірную славу. Предлагаемый романъ въ иностранныхъ изданіяхъ разошелся въ громадномъ количествѣ экземпляровъ и переведенъ почти на всѣ европейскіе языки. Новый романъ, въ художественномъ изложеніи автора, знакомитъ читателя съ восточною жизнью во времена римскаго императора Каракаллы, именно въ тотъ періодъ, когда христіанство начинало вступать въ борьбу съ язычествомъ. Тщательный переводъ П. А. Каншина передаетъ всѣ красоты оригинала.

Цѣна за романъ въ 530 страницъ ОДИНЪ рубль.

Выписывающіе изъ склада за пересылку не платятъ.

Складъ: Невскій проспектъ, домъ №. 68—40.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Б. АЛЬТШВАГЕРЪ.

Невскій просп. № 42. С.-Петербургъ.

Рекомендуетъ часы собственнаго производства прусской системы. Лицамъ которымъ точный и вмѣстѣ съ тѣмъ недорогой измѣритель времени составляетъ существенную необходимость. Ручательство за вѣрность хода и прочность механизма на четыре года. Иллюстрир. прейсъ-куранты высылаются безплатно.

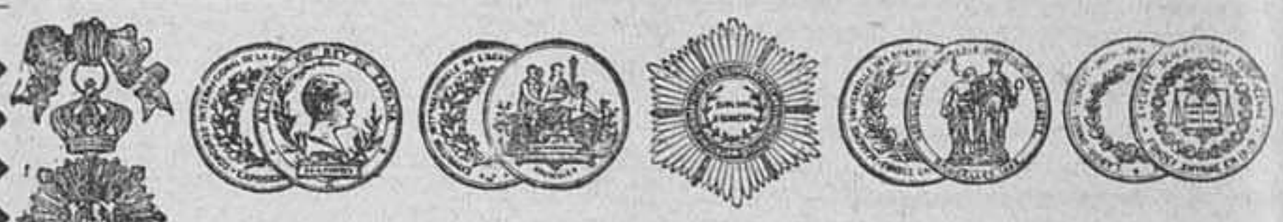
1494 (2—1)

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-й ПРОБЫ СЪ искусственными превосходными **БРИЛЛІАНТАМИ:**

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ съ больш. искусств. бриллiантомъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 9 р. 40 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 80 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 3 р., 2 за 5 р. 65 к. Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

С.-Петербургъ, **БАЗАРЪ МАРОКЪ** Невскій пр., № 20 Ж.

№ 1490 (5—1).



С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МЕДОВО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ ЖИДКОЕ МЫЛО !!!

При употребленіи медово-глицериноваго жидкаго мыла кожа лица, рукъ и проч. принимаетъ нѣжный и свѣжій видъ, удобно имѣть въ путешествіи, такъ какъ легко помѣщается въ любой кармашекъ, слѣдовательно не занимаетъ никакого мѣста и получаются всегда чистота и опрятность при употребленіи. Цѣна металлическаго флакона 30 коп., съ пересылкой 6 флаконовъ 2 руб. 25 коп.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч. и проч.; чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть. Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на надпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

№ 828. Главный складъ ЭНГЛУНДЪ СПБ. Бассейная улица, д. 2. (20—21)

Въ Главной конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступили въ продажу новыя книги:

Негреодолимая преграда. А. Михайловой. Романъ 367 стран. Цѣна 1 р.
Чужая жена. К. Назарьевой. Большой романъ изъ современной жизни. 352 страницы. Цѣна 1 р. 50 к.
Надъ пропастью. К. Назарьевой. Пов. 162 стр. Цѣна 75 к.
Не въ силѣ Богъ, а въ правдѣ. К. Дмитріева. Историческій романъ изъ временъ Іоанна III. 252 стр. Цѣна 1 р.
Развѣнчаная королева. Соч. Марка Стоянова. Большой романъ изъ современной сербской придворной жизни (третье изданіе). 456 страницъ. Цѣна 1 р.
Въ столичномъ омутѣ. В. Довгалло. Романъ. Цѣна 1 р.
Страшная месть. Е. Елизарова Романъ. Цѣна 75 к.
Тайна. К. Елизарова. Романъ. Ц. 75 к.
Нильская невѣста. Эберса. Историч. романъ (съ портретомъ автора). 452 страницы. Цѣна 1 р. 50.
Іисусъ навинъ. Эберса. Ром. Цѣна 75. к.
Исторія моей жизни. Г. Эберса. Романъ 332 стр. Цѣна 1 р.
Рухнувшій великанъ. Е. Дубровиной. Романъ изъ временъ Марфы Посадницы. Цѣна 1 р.
Золотыя горы. К. Елизарова. Романъ. 150 стр. Цѣна 75 к.
Тяжелая судьба. К. Павлова. Романъ 179 стр. Цѣна 1 р.

Адресъ Невскій у Аничкина моста д. 68—40.

№ 1367 (20—19)

Депо часовъ

Ф. ВИНТЕРА

Невскій пр., 78.

РЕКОМЕНДУЕТЪ

ГРОМАДНѢЙШІЙ ВЫБОРЪ ЧАСОВЪ

ВСЯКАГО РОДА

съ ручательствомъ на два года.

	ОТЪ руб.	ДО руб
Никелевые	6	18
Стальные (черные)	8	30
Серебряные мужскіе	10	100
„ дамскіе	10	30
Золотые дамскіе	25	225
„ мужскіе	40	800
Столовые	4	150
Стѣнные	2	200
„ съ кукушкой	10	50
Регуляторы	12	200
Симфоніоны	6	120
Полифоны	20	125

Подробные прейсъ-куранты высылаются безплатно.

1505 1—1

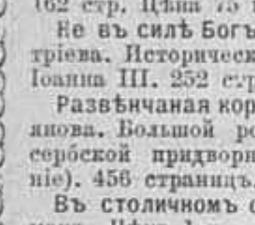
КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!

Кромѣ вещей, опубликованныхъ въ прошлыхъ номерахъ, поступили только-что:

Карты гаданія: Дѣвицы Ленорманъ 1 р. 20 к. ● Альтотасъ или Тайны судьбы (120 картъ) 1 р. 50 к. ● Кто будетъ мой суженый или суженая 80 к.

Заказы высылаются немедленно, адресъ: С.-Петербургъ, Невскій, 4. Складъ Новыхъ Изобрѣтеній. Каталогъ (иллюстр.) всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку.

№ 1503 1—1.



НОВОСТЬ.

Симфоніоны

Музык. ящики, съ перемѣняющ. нотами

Малые ручные безъ пьесъ 6 р. малые заводные безъ пьесъ 16 руб. Ноты къ нимъ по 35 коп. Большіе 60-ти тонные безъ пьесъ 30 руб. большіе 84-хъ тонные безъ пьесъ 45 руб. большіе Sublime Harmonie 80 руб.

Ноты къ нимъ по 60 коп. 75 к. и 1 руб. Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотъ—безплатно.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

МОСКВА, Петровка, домъ Волкова.

№ 1385 (6—1).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ“.

Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. А. Михайлова (А. К. Шеллера). Съ прилож. восьми рисунковъ, отпечатанныхъ въ два тона. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ

ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Поступило въ продажу второе изданіе полное иллюстрирован. собраніе сочиненій

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Издано подъ редакціею извѣстнаго библіографа П. В. Быкова.

Три тома (всего 1030 страницъ). Съ портретомъ автора, факсимиле, снимками съ неизданныхъ его рукописей Двѣнадцать отдѣльныхъ рисунковъ, изображающихъ выдающіяся сцены (рисунки отпечатаны въ два тона). Текстъ украшенъ 45-ю виньетками. Біографія написана по новымъ источникамъ.

ЦѢНА ЗА ТРИ ТОМА:

1) Въ обложкѣ 1 р. 50 к., съ пересылкой 2 р. 2) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ тисненіемъ, въ двухъ книгахъ (I томъ особо, а II и III-й вмѣстѣ) 2 р. 50 коп. съ пересылкой 2 р. 75 коп. 3) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ, въ 3-хъ книгахъ (каждый томъ особо) 4 р. 50 к., съ пересылкой 5 р.

При заказѣ деньги высылаются не менѣе половины впередъ, а остальныя могутъ быть уплочены при наложенномъ платежѣ.

Складъ: Спб., Невскій просп., у Аничкина моста д. № 68—40.

1-й ЗАЕМЪ

съ выигрышами, 2 января тиражъ, продаетъ за наличныя и съ разсрочкою платежа БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

59, Невскій, СПБ.

№ 1465 5—4

НОВОИЗОБРѢТЕННОЕ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

„ВИКТОРІЯ“

для смягченія кожи лица и рукъ, цѣна за большой кусокъ 30 коп. По содержанію глицерина 50%. Продается въ нѣкоторыхъ аптекахъ и парфюмер. магазинахъ. Складъ у Савельева, Садовая, 32. Главный складъ у изобрѣтателя К. Н. Карабанова. Екатерингофскій просп., д. № 65—67.

01 № 1424 (5—3).

Въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ

П. К. СЕЛИВЕРСТОВА

СПБ., САДОВАЯ, 22,

продаются въ дешевомъ изданіи ноты, имѣющія громадный успѣхъ:

Для фортепіано въ 2 руки:

LACOMBE. „Aubade printaniére“. 5 изд. 30 к.
EILENBERG. Op. 84. „Am Muhlbach“, Idyll. 3 изд. 30 к.
— Op. 110. „Ach bitte noch einen Walzer“. 3 изд. 30 к.
— Op. 128. „Serenade andalouse“. 3 изд. 40 к.
MA BETH. Op. 22. „Vergissmeinicht“. Intermezzo. 2 изд. 25 к.
OTTESINI. „Rêverie“ (Träumerei). 15 к.
BOUCALOSSI. „La gitana“. Valse. 3 изд. 30 к.
ДЕНИСЬЕВЪ. „Приказъ Алькада“, вальсъ. 4-я тысяча. 20 к.
ROYLE. „Toreadore“, Valse. 2 изд. 40 к.

Любимые танцы въ легкой оранжировкѣ

Вальсы Вальдтейфеля: „VIOLETTE“, „POMONE“, „IMMER ODER NIEMMER“, „DOLORES“ (Милая), „LES PATINEURS“, „L'ESTUDIANTINA“, „ЛЮБОВЬ и ВЕСНА“ — по 20 коп. Ивановичъ: „ДУНАЙСКІЯ ВОЛНЫ“, вальсъ, 15 к. Кутъ: „BRIC-à-BRAC“, полька, 15 коп. Делибъ: „COPPELIA“, мазурка, 20 коп. Всѣ означенные 10 танцевъ въ одной тетради 1 р. 25 к.

Вальсы Вальдтейфеля: „LES SIRENENES“, „GOLDREGEN“ (Золотой дождь) — по 20 к. Вальсы Ивановича: „ВЗДОХЪ“, „ВОСТОЧНЫЯ РОЗЫ“ — по 20 к. Kratzl: „HOCH WIEN“, вальсъ; Louthian: „VENEZIA“, вальсъ, по 20 к. Metra: „ECHO DE PARIS“. Танцы составлены изъ лучшихъ мотивовъ Метра: Кадриль 30 к., вальсъ (Les Roses, la Vague) 20 к., POLKA и POLKA MAZURKA по 20 к. Всѣ означенные 10 танцевъ въ одной тетради 1 р. 25 к.

Милликеръ. „Бѣдный Іонафанъ“, вальсъ. 20 к.

КНИГИ:

Дешевый русскій столъ. Руководство къ приготовленію различныхъ блюдъ, вареній и проч. Сост. П. Андреевъ. 2 изд. 312 стр. 75 к.

Поваренная книга. 500 скоромныхъ и постныхъ кушаньевъ, раздѣленныхъ на 365 трехблюдныхъ обѣдовъ. Сост. К. А. Авдѣева. 9-е изд. доп. 400 стр. 1 р.

Пивоваръ, медоваръ, квасникъ и уксусодѣлатель. Теоретическо-практическое изложеніе приготовленія пива, меда, кваса, кислыхъ щей, уксуса, солода, опис. хмѣля, дрожжей и устр. хорошихъ ледниковъ. Съ рис. 75 к.

Популярная гигіена и физіологія беременной женщины и новорожден. младенца. Необходимая книга для всѣхъ женщинъ. Соч. А. Дебэ, пер. д-ра Ландсберга. 75 к.

Опытный врачъ тайныхъ болѣзней мужчинъ, анатомическое и физіологическое изслѣдованіе болѣзней дѣтородныхъ частей и радикальное излеченіе. 75 к.

Гигіена и физіологія брака, соч. А. Дебэ, въ 3 част., пер. съ 27-ю парижскаго изданія д-ра Ландсберга. 5 р. 50 к. Изданіе рѣдкое, болѣе повторено не будетъ.

Пересылка означенныхъ нотъ и книгъ не менѣе 1 рубля безплатно. Складъ книжныхъ и музыкальныхъ дешевыхъ изданій. Всѣ книги и ноты, кѣмъ-бы то ни было изданныя, высылаются немедленно и аккуратно.

Новый полный каталогъ книгъ (232 стр., около 4000 названій) по всѣмъ отраслямъ знанія. Содержитъ въ себѣ книги рѣдкія, новѣйшія, дешевыя и удешевленныя, съ точнымъ указаніемъ года изданія книгъ, числа страницъ, рисунковъ, черт. и проч. Съ прибавл. каталога дешевыхъ изданій отъ 1 коп. для войскъ, школъ и народа ц. 21 к. марками съ перес. Выписывающимъ книги или ноты каталогъ высылается безплатно.

1485 1—1

Во всѣхъ извѣстныхъ игрушечныхъ и книжныхъ магазинахъ продается:

НОВОЕ ИЗДАНІЕ

ГАДАНІЕ

КОНЦА ВѢКА

(fin de siècle).

на мысляхъ писателей и поэтовъ.

Болѣе 500 цитатъ изъ Епиктета, Данте, Шекспира, Сервантеса, Мольера, Гете, Гейне, Байрона, Диккенса, Пушкина, Некрасова, Ал. Толстого, Л. Толстого, Гоголя, Достоевскаго, Тургенева, Островскаго, Грибоѣдова, Полонскаго, Кузьмы Пруткова и другихъ.

РОСКОШНОЕ ИЗДАНІЕ для новогоднихъ подарковъ—въ коленкоровой коробкѣ, съ золотымъ тисненіемъ находятся: книга, отпечатанная на слоновой бумагѣ въ 3 краски, каждая страница въ рамкѣ и на тонѣ, 13 таблицъ на брестольской бумагѣ съ вопросами, два стакана и кости для загадыванія. Ц. 4 р. 50 к. (Упак. 35 коп., перес. за 6 ф.

УДЕШЕВЛЕННОЕ ИЗДАНІЕ на простой бумагѣ, просто отпечатанное, въ простой коробкѣ съ костями. Ц. 1 р. 50 к. (Упак. 25 к. пер. за 4 ф.)

Складъ изданія: С.-Петербургская мастерская учебныхъ пособій и игръ.

9. Троицкая ул. 9.

№ 1487. (2—1)

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА“

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ

благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

Лабораторіи

С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. Москва, Никольская, д. Шереметева.

№ 1221 (45).

1466 20—1

НОВѢЙШІЕ ПАРИЖСКІЕ ИСКУССТВЕННЫЕ

БРИЛІАНТЫ

Замѣчательнѣйшее подражаніе по блеску, игрѣ и граненовкѣ настоящимъ

въ чемъ всякій можетъ убѣдиться лично, сравнивая ихъ съ настоящими бриліантами.

въ золотой сереброной оправѣ: кольца, серьги, брошки, браслеты, медаліоны, шпильки и проч.

А ТАКЖЕ ИЗДѢЛІЯ ИЗЪ

НАКЛАДНАГО СЕРЕБРА

№ 1501 1—1.

для домашняго обихода и роскоши. Полныя приданыя отъ 100 до 5000 рублей. продаетъ складъ фабрики

„ПАРИЖСКАЯ КОМПАНІЯ“

въ ВАРШАВѢ. Бѣлая ул., № 10.

Каталогъ съ 1000 рис. 40 к. которые при заказѣ возвращаются.

Требуются Агенты.

САМЫЙ ЛУЧШІЙ

ПОДАРОКЪ

ДЛЯ

ДѢТЕЙ,

а также

ДЛЯ ИХЪ

РОДИТЕЛЕЙ

это хорошенькій костюмъ, нарядное платье или теплое пальтецо.

М-МЕ ЗИНА,

Спб., Мойка, № 64, у Синяго моста,

имѣетъ постоянно громадный выборъ готовыхъ дѣтскихъ вещей для мальчиковъ и дѣвочекъ всѣхъ возрастовъ, весьма нарядныя, а также дешевыя платья, напримѣръ:

Для дѣвочекъ изъ синяго шерстянаго anglaise, матросскій фасонъ, длиною:

40—45—50—55—60—65—75—85 с.

$2^1/_2$—3—$3^1/_2$—4—$4^1/_2$— 5— 6— 7 руб.

Для мальчиковъ изъ синяго (bleu marin) чевіота, фасоны англійскій и матросскій на

1 —2—4 — 6—8 —10—12 лѣтъ.

$2^1/_2$—3—$3^1/_2$— 4—$4^1/_2$— 5— $5^1/_2$ руб.

Пересылка въ провинцію за 3 фунта наложеннымъ платежомъ.

№ 1491 1—1.

Главный складъ для всей Россіи у К. И. ФЕРРЕЙНЪ въ Москвѣ.

№ 1498 10—1

САМ. НОВЫЕ. САМ. КРАСИВ.

ПОЗДРАВИТ. КАРТОЧЕКЪ

для всякаго случая отъ 2 к. до 5 руб. русскія, французскія, нѣмецкія, англійскія.

Роскошн. коробки, бумага съ конв.

Всѣ письменныя и художественныя принадлежности.

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ:

фарфоровыя, масл., гобеленовыя, гуаш., бронзов. и другія краски,

ЭМАЛЬЕВЫЯ КРАСКИ по 20 к.

Аппараты съ принадл. отъ 2 до 15 р.

ТЕРРАКОТЫ

отъ 20 к. до 40 р. съ тисн., вынукл. и друг. узорами, вазы, кружки, рамки, жардиньерки, тарелки, блюда, фигуры.

Аппараты для выжиганія, отъ 11 руб. для хромограф., брызгальн. и др. работъ.

ФРЕБЕЛЕВСК. ЗАНЯТІЯ для дѣтей съ 3 лѣтъ.

ПРІЯТНЫЙ ПОДАРОКЪ

ДЛЯ ДАМЪ

РУКОВОДСТВО

къ живописи для хромографіи, выжиганія по дереву и 10 друг. легкихъ художеств. работъ; цѣна съ перес. 60 к. почтовыми марками, въ красив. переплетѣ 1 р.

РАМКИ

золоч., бронзов., плюшев., кожев., дерев. Позолота стар. рамъ, вставленіе въ рамы и реставрація картинъ всякаго рода.

Э. Г. ДЕЗЛЕРЪ.

Угловой магазинъ Гороховой и Мойки.

№ 1488 1—1.

ДОСТУПНО ДЛЯ ВСѢХЪ НА ЕЛКУ.

дѣтямъ „Ручная печатня“, 85 коп. 1 азб. съ принадл. Магазинъ П. Полянина.

1507 Невскій, 56. 2—1.

Новое дѣтское изданіе Ф. Павленкова:

ПОДРУЖКА

Книжка для маленькихъ дѣтей. Составила Бостромъ. Съ 130 рис. Ц. 75 коп. Въ папкѣ 1 р. Въ переплетѣ 1 р. 30 к. Продается у всѣхъ книгопродавцевъ. Главн. складъ въ книжн. магазинѣ П. Луковникова. (Спб., Лешт. пер., 2).

1506 1—1.

СКРИПКИ

отличной работы и прекраснаго тона: по: 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 25 к., 2 р. 50 к., 2 р. 75 к., 3 р., 3 р. 25 к., 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 6 р. 50 к., 7 р., 8 р., 9 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 35 р., 50 р., и дор.

СМЫЧКИ для нихъ: по 25 к., 40 к., 50 к., 75 к., 85 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р. и дор.

ФУТЛЯРЫ для нихъ: по 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 7 р., 8 р., 10 р., 18 р. и дороже.

ГИТАРЫ

солидной работы и съ хорошимъ звукомъ: по 1 р. 40 к., 1 р. 85 к., 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р. 50 к., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 35 р., 50 р. и дороже.

МАНДОЛИНЫ

по 7 р. 50 к., 8 р. 50 к., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 50 р. и дороже.

Народныя цитры

трехпедальныя: по 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. семипедальныя: по 5 р. 50 к.; самоучитель 30 к., 8 тетр. нотъ по 50 к.;

10 руб. ЦИТРА «АРФА» 10 руб

САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.; 2 альбома пьесъ по 75 коп.

АЛЬТЫ по 5 р., 8 р., 12 р., 15 р., 20 р., 50 р. и дороже.

ВІОЛОНЧЕЛИ 12 р., 15 р., 25 р., 35 р., 50 р. и дороже.

КОНЦЕРТНЫЯ БАЛАЛАЙКИ по 1 р. 50 к., 3 р., 4 р., 5 р., 7 р., 10 р., 15 р., 20 р. и дороже.

Кромѣ этихъ, и другіе всевозможные инструменты въ большомъ выборѣ рекомендуетъ первый въ Россіи русскій

Торговый домъ и фабрика

А. Е. КУЛАКОВЪ.

Главная контора и склады Садовая, № 40, въ С.-Петербургѣ.

Иллюстрированный Прейсъ-Курантъ по требованію—БЕЗПЛАТНО.

№ 1441 5—1

Въ конторѣ „Живописнаго Обозрѣнія“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

КОНСУЭЛО.

(Consuelo).

Романъ въ 2 част. ЖОРЖЪ-ЗАНДЪ.

Цѣна 1 руб. 50 к.

Для подписч. „Жив. Обозр.“ 1 р. съ перес.

A la Ville de Genève

СКЛАДЪ ЧАСОВЪ.

въ Пассажѣ, № 22 и 24.

Постоянный огромный выборъ карманныхъ, столовыхъ и стѣнныхъ часовъ и будильниковъ то самымъ дешевымъ цѣнамъ.

Ручательство на два года.

ДАМСКІЕ ЧАСЫ:

Золотые глухіе на 10 камняхъ.	отъ	23 р.
„ заводъ безъ ключа. . .	„	28 „
Серебряные цилиндр. на 8 камн.	„	12 „
„ заводъ безъ ключа.	„	15 „
Стальные черные.	„	11 „

МУЖСКІЕ ЧАСЫ:

Золотые глухіе на 15 камняхъ .	„	38 „
„ „ зав. безъ ключ.	„	40 „
Серебр. глухіе на 15 камняхъ .	„	12 „
„ „ зав. безъ ключ.	„	15 „
Черные стальные	„	10 „
Никлозированные	„	6 „

Большой выборъ симфоніоновъ:

№ 3 съ ручкой, съ 6 пьесами 8 р. отдѣльн. пьесы по 35 к.
„ 5 заводные, съ 6 пьесами 18 р. отдѣльн. пьесы по 35 к.
„ 7 „ съ 10 пьесами 35 р. отдѣльн. пьесы по 60 к.
„ 9 „ 84 тона, съ 10 пьесами 50 р. отдѣльн. пьесы по 75 к.
„ 12 „ 84 тона „Sublime Harmonie“, съ 10 пьесами 85 р. отдѣльн. пьесы по 1 р.

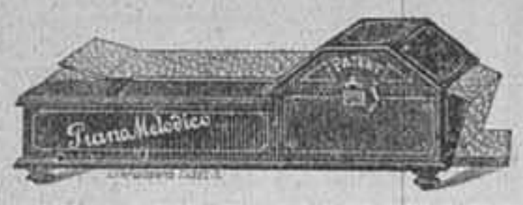
І. БРУДЕРЕРЪ (бывшій БАЖО).

№ 1502 1—1.

НОВѢЙШІЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ,

ИГРАЮЩІЕ ПОСРЕДСТВОМЪ ВЕРЧЕНІЯ РУЧКИ.

ПІАНО-МЕЛОДИКО.



Салонный органъ со струнами, играетъ всевозможныя пьесы, имѣетъ очень пріятный мелодичный тонъ, сходный съ оркестромъ изъ мандолинъ, и удобенъ, какъ для салонной музыки, такъ и для танцевъ. Цѣна безъ пьесъ 80 рублей, пьесы по 7 копѣекъ за метръ (около 1½ аршина).

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ. Салонный органъ съ голосами, играетъ различныя пьесы, имѣетъ звучный тонъ и очень удобенъ для танцевъ. Цѣна 65 руб. Пьесы по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дор.

ФЕНИКСЪ-ОРГАНЪ. Ручной органъ со стальными голосами и круглыми металлическими нотами. Цѣна 28 р. Пьесы по 6 к.

ГЕРОФОНЪ. Цѣна 26 руб. Пьесы по 5 коп.

АРИСТОНЪ-ОРГАНЪ УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЙ. Цѣна 22 руб. Пьесы по 5 коп.

ДѢТСКІЙ АРИСТОНЪ. 6 рублей. Пьесы по 25 коп.

Списки пьесъ высылаются БЕЗПЛАТНО.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ и НОТЪ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Большая Морская, № 34 и 4. — МОСКВА, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

№ 8—05

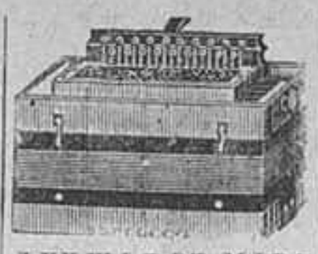
Андрей Емельяновичъ КУЛАКОВЪ.

ГИТАРЫ. въ 1 р. 40, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 10, 15, 25, 30 и 75 р.

МАНДОЛИНЫ. въ 7½, 10, 15, 20 и до 50 р.

МУЗ. ЯЩИКИ. отъ 5 до 125 руб.

Герофоны по 26 р.
Аристоны „ 22 р.
Кларіофоны. . . „ 30 р.
Піанопанъ „ 55 р.
Піано-мелодико. „ 80 р.



ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ нѣмецкія **ГАРМОНІИ** въ 1 р. 75 к., 2, 3, 4, 5, 7, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 28, 30, 35, 40, 45, 50 и до 85 руб.

СКРИПКИ въ 1 р. 50 к., 2, 3, 4, 6, 8, 10, 15, 25, 35 и до 100 руб.

ФИСЪ-ГАРМОНІИ въ 65, 80, 90, 100, 110, 140, 160 и 250 р.

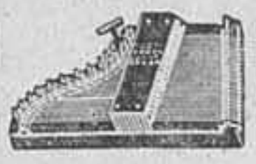
Цитры отъ 7½ р. до 50 руб.

Віолончели 12 до 50 руб.

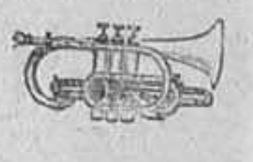
Гармонифлюты по 30 и 50 р.

Корнеты-а-пистонъ отъ 13 до 75 р.

НѢМЕЦКІЯ **КОНЦЕРТИНО** въ 2, 4, 8 10 и 13 руб.



АРИСТОНЪ (лилипутъ) съ 10 пьесами 8 руб. Добав. пьес. 25 к.



ВСЕ ЭТО РЕКОМЕНДУЕТЪ ПЕРВЫЙ ВЪ РОССІИ РУССКІЙ ТОРГОВЫЙ ДОМЪ И ФАБРИКА

АНДРЕЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧЪ

КУЛАКОВЪ.

имѣющій въ своихъ складахъ и магазинахъ массу всевозможныхъ и другихъ музыкальныхъ инструментовъ. Иллюстр. прейсъ-куранты высылаются **безплатно**. Главная Контора: Садовая ул., № 40, въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

ЧАСЫ!!!

ДЛЯ ПОДАРКОВЪ КЪ ПРАЗДНИКУ

ВЪ ОГРОМНОМЪ ВЫБОРѢ ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ.

Никелевые	отъ	6 р.	— к.	до	17 р.
Стальные	„	10 р	— „	„	25 „
Серебряные	„	11 „	— „	„	75 „
Золотые дамскіе	„	25 „	— „	„	175 „
„ мужскіе	„	45 „	— „	„	500 „
Регуляторы	„	17 „	— „	„	100 „
Будильники	„	4 „	50 „	„	15 „

А также большой выборъ цѣпочекъ, ключей и брелоковъ, золотыхъ, серебряныхъ и французской композиціи новѣйшихъ рисунковъ по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Главное депо часовъ.

ЭДУАРДА БУРХАРДЪ

СПБ., Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синаго моста, № 3. Гг. иногороднымъ высылаю съ налож. платежемъ. Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно. № 1129 1—1.

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИПУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ. ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косметиг. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамм 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

№ 1282 (33—39).

ДЛЯ УДОБРЕНІЯ ЗЕМЛИ

ПО ОПТОВЫМЪ ЦѢНАМЪ

ФОСФОРИТНАЯ МУКА (всѣхъ сортовъ) 10—30% фосф. кисл. 2% кали фабрикъ Высочайше утв. Товарищества доб. и обраб. фосфоритовъ и друг. минер. туковъ. Прейсъ-куранты, брошюры и всякія указанія — безплатно. Заказы: Москва, Тріумфальн. Садов., 217. Правленіе Т-ва.

№ 1511

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ. СПБ., 59, Невскій.

1484. (9—1).

Бр. ШТАЛЬ

Собственные виноградники и подвалы въ Крыму.

КРЫМСКОЕ **ШАМПАНСКОЕ** Сладкое и полусухое отъ 1 р. до 3 р. за бутылку.

Будучи приготовлено изъ отборнаго винограда, оно по своему вкусу не уступаетъ французскому шампанскому.

Удостоено на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ 1889 г. двухъ наградъ.

Главный складъ и контора: М. Морская, № 14.

Отдѣленіе: Литейный пр., № 33, противъ Артиллерійскаго пер.

№ 1451 2—21

ЧУГУНО-ЛИТЕЙНЫЙ и МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

ИСИДОРА ГОЛЬДБЕРГА.

Въ С.-Петербургѣ. Токарные, строгательные, сверлильные, долбежные, шарошечные станки и всѣ др. инструментальныя машины новѣйшей конструкціи.

Полное оборудованіе желѣзнодорожныхъ и казенныхъ мастерскихъ.

Въ настоящемъ году изготовлено однихъ токарныхъ станковъ 118, изъ нихъ поставлено: 12 въ Спб. Патронномъ заводѣ, 5 въ Адмиралтействѣ, 3 въ Арсеналѣ, 2 въ писчебумажной фабрикѣ Небе, 4 Франко-Русскимъ заводамъ, а также разнымъ желѣзнымъ дорогамъ, самыхъ тяжелыхъ калибровъ, для обработки паровозовъ и колесъ.

№ 1445 5—1

Поступило въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ новое изданіе Ф. Павленкова.

„НЕСЧАСТЛИВЦЫ“ Э. КАНДЕЗА.

Повѣсть для дѣтей изъ жизни насѣкомыхъ. Съ 65 рисунками, 230 страницъ. Переводъ съ франц. В. И. Писаревой. Цѣна 1 р. 25 к., въ папкѣ 1 р. 50 к., въ перепл. 2 руб. Главный складъ въ книжн. магазинѣ И. В. Луковникова. Спб., Лештуковъ пер., д. № 2.

№ 1500.

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧ. КУРСЫ

РАПГОФЪ.

ОСНОВАННЫЕ въ 1881—82 г.

Пріемъ вновь поступающихъ съ 1-го января 1893 г. продолжается. Окончившіе полный курсъ ученія получаютъ свидѣтельство или аттестатъ. Пріемные часы директора и пріемъ вновь поступающихъ ежедневно отъ 1—3 ч. и отъ 6 до 7 час. веч. Подробныя программы высылаются и выдаются безплатно.

Директоръ Евгеній Павл. РАПГОФЪ.

Адресъ: Спб., М. Морская, № 7.

№ 1491—1

МАГАЗИНЫ БѢЛЬЯ Я. ЯКОБСОНЪ.

НАХОДЯТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, ВЪ ГОСТИНОМЪ ДВОРѢ:

Главный складъ по Садовой улицѣ, № 31-й. | Отдѣленіе по Невскому проспекту, № 22-й.

ПОСТОЯННО БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ МУЖСКАГО и ДАМСКАГО БѢЛЬЯ,

заготовляющагося по послѣднимъ моделямъ въ собственной мастерской.

ПОЛНОЕ ПРИДАНОЕ: ГОТОВОЕ И НА ЗАКАЗЪ, ДОБРОСОВѢСТНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ ПРИ НЕДОРОГИХЪ ЦѢНАХЪ.

КРОМѢ ТОГО БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ:

Столоваго и постельнаго бѣлья Жерардовской фабрики по фабричному прейсъ-куранту. **Большой выборъ: чулокъ** и носковъ, фуфаекъ и кальсонъ; шерстяныхъ и нижнихъ одѣялъ, воротниковъ, манжетъ и манишекъ. **Пелчатки:** лайковыя, шведскія и шелковыя. **Юбки** шелковыя. **Подвязки**, подтяжки разныхъ системъ. **Грудныя** и манжетныя запонки и булавки для галстуховъ и **громадный выборъ** послѣднихъ новостей всевозможныхъ фасоновъ

!!!ГАЛСТУХОВЪ!!!

Подробный прейсъ-курантъ съ рисунками высылается **безплатно**.

Просятъ обращать вниманіе на №№ 31 и 22 магазиновъ и не смѣшивать съ однофамильцами.

№ 1499 1—1.

XVIII годъ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА XVIII годъ.

НА ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„СТРЕКОЗА"

Для годовыхъ подписчиковъ **ТРИ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІИ:**

1-я „РУССКАЯ ЛИРА", сборникъ стихотвореній извѣстныхъ русскихъ поэтовъ и поэтессъ, въ золотомъ тисненномъ каленкоровомъ переплетѣ. 2-я (главная) „ПѢСНИ О КОЛОКОЛѢ", Шиллера, съ превосходными иллюстраціями извѣстн. художн. Лиценъ-Майера. 3-я КАЛЕНДАРЬ „СТРЕКОЗЫ" на 1894 г. съ рисунками, виньетками и каррикатурами.

Втеченіи года въ текстѣ журнала появятся два новыхъ отдѣла: „Законы Свѣта" Usages du monde соч. баронессы Стофъ съ юмористическими примѣчаніями редакціи и „Юмористическая философія Стрекозы", составленная по всемірнымъ источникамъ.

ГОДОВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ доставкою въ С.-Петербургѣ 9 р., съ пересылкою во всѣ города 10 р. Заграницу 10 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1893** ГОДЪ

на самую большую и самую распространенную на югѣ Россіи ежедневную политическую, литературную, научную, общественную и коммерческую газету

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

Въ газетѣ „Одесскія Новости" помѣщаются обзоры современной жизни какъ внутренней, такъ и заграничной, въ области политики, литературы, искусства, науки и техники. Кромѣ спеціально посвященныхъ данному вопросу статей и сообщеній, помѣщаются фельетоны изъ общественной жизни, отечественной, мѣстной и заграничной, очерки и разсказы, журнальное обозрѣніе, театральное обозрѣніе и научно-техническій фельетонъ. Все это иллюстрируется цинкографическими портретами и рисунками. Кромѣ того, на праздникъ Рождества Христова, выдается подписчикамъ иллюстрированный „Дѣтскій нумеръ", содержащій разсказы, стихотворенія, анекдоты и популярный научный очеркъ, предназначенные для дѣтскаго чтенія. Особенно развитымъ является въ „Одесскихъ Вѣдомостяхъ" областной отдѣлъ, который имѣетъ въ своемъ распоряженіи 66 отдѣленій въ различныхъ городахъ Юга и кромѣ того корреспондентовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ отдѣленій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Безъ доставки и пересылки: На 1 мѣс. 90 коп., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 6 мѣс. 4 р. 50 к., на годъ 7 р.; съ доставкой и пересылкой въ другіе города: на 1 мѣс. 1 р., на 3 мѣс. 2 р. 75 к. на 6 мѣс. 5 р., на годъ 8 р. За границу доплачивается къ подписной цѣнѣ 60 коп. въ мѣс. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка во взносѣ подписной платы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ Одессѣ, въ Главной конторѣ: Ланжероновская ул. (Пале-Рояль), соб. д. ОТДѢЛЕНІЯ КОНТОРЫ въ другихъ городахъ: Аккерманѣ, Александровскѣ, Алешкахъ, Балтѣ, Батумѣ, Бендерахъ, Бердичевѣ, Бердянскѣ, Березовкѣ, Бершадѣ, Богополѣ, Бериславѣ, Болградѣ, Бобруйскѣ, Винницѣ, Вознесенскѣ, Верхнеднѣпровскѣ, Гомелѣ, Геническѣ, Гайсинѣ, Дунаевцахъ, Евпаторіи, Екатеринославѣ, Ейскѣ, Елисаветградѣ, Житомірѣ, Измаилѣ, Килии, Крив. Рогѣ, Крив. Озерѣ, Кіевѣ, Каховкѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Казатинѣ, Керчи, Кишиневѣ, Кременчугѣ, Липовцѣ, Луцкѣ, Маріуполѣ, Мелитополѣ, Москвѣ, Могилевъ-Подольскѣ, Новомиргородѣ, Новогеоргіевскѣ, Николаевѣ, Нѣжинѣ, Оргѣевѣ, Полтавѣ, Проскуровѣ, Рени, Ростовѣ-на-Дону, Ромнахъ, Севастополѣ, Смѣлѣ, Симферополѣ, Сорокахъ, Тирасполѣ, Тальномъ, Тульчинѣ, Уманѣ, Харьковѣ, Хотинѣ, Херсонѣ, Ялтѣ, Ѳеодосіи.

О. 3—1 Редакторъ-издатель А. СТАРКОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ДЕВЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

За годъ 8 руб. За границу 11 руб.

КОЛОСЬЯ

За полгода 4 руб. За 3 мѣсяца 2 руб.

Редакція и главная контора, въ С.-Петербургѣ, Николаевская ул., № 16. Журналъ выходитъ ежемѣсячно 1-го числа книгами отъ 300—400 страницъ.

Редакція ставитъ себѣ задачею, исключительно служить проводникомъ всего прекраснаго, нравственнаго и гуманнаго.

Въ общемъ содержаніе каждаго № журнала представляетъ слѣдующее: Романы, повѣсти и разсказы (отечеств. и иностр. литерат.) выдающіяся произв. будутъ иллюстрированы. Драмы, комедія и водевили, выдающихся драматурговъ. Поэмы и стихотворенія. Путешествія. Историческіе библіографическіе очерки о всѣхъ выдающихся дѣятеляхъ (съ портретами). Художественное обозрѣніе, по всѣмъ отраслямъ искусствъ. Научная хроника о всѣхъ новѣйшихъ изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ. Литературно-критическій отдѣлъ (о научныхъ и беллетритическихъ произведеніяхъ). Историко-Литературныя монографіи и замѣтки. Научныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія: по философіи, психологіи, біологіи, физики и химіи, политико-экономической науки, астрономіи, психо-физики, правовѣдѣнію, соціологіи. Обзоръ общественной жизни. Фельетонъ. Гроссъ-Курьезъ. Анекдоты. Шахъ-Матъ.

За ту же подписную плату Гг. подписчики получаютъ иллюстрированное соч. „Двѣнадцать замѣчательнѣйшихъ столицъ міра". Описаніе каждой столицы даетъ читателю рельефную картину городовъ и нравовъ. Соч. это будетъ помѣщено въ 12 книг. журнала.

Независимо отъ этого Гг. подписчики получатъ соч. „О здоровомъ и больномъ человѣкѣ".

Это соч. научаетъ благоразумному уходу за нашимъ тѣломъ какъ здоровымъ, такъ и больнымъ, и должно быть настольной книгой для каждаго, дорожащаго своимъ здоровьемъ. Это сочиненіе будетъ помѣщаться выпусками въ каждомъ № журнала и составитъ къ концу года весьма цѣнную книгу.

О. 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1893 г. (четвертый годъ изданія).

ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ, предназначаемый для родителей и воспитателей, имѣющій цѣлію—распространеніе среди русскаго общества разумныхъ свѣдѣній о возможно правильномъ установленіи вопросовъ воспитанія въ семьѣ и школѣ, по слѣдующей программѣ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи.—2) Критика и библіографія.—3) Мелкія сообщенія—(рефераты).—4) Хроника.—5) Приложенія—(литературно-педагогическіе очерки, разсказы, воспоминанія и т. д.).—6) Объявленія.

Въ „Приложеніяхъ" имѣется въ виду между прочимъ напечатать сочиненіе французскаго автора, Блеха: „Матери великихъ людей".

Къ журналу будутъ прилагаться рисунки.

Журналъ одобренъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и женскихъ.

Срокъ выхода восемь разъ въ годъ (въ первые и послѣдніе мѣсяцы года, а въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ журналъ выходить не будетъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ годъ безъ доставки 5 р., съ доставкой и пересылкой 6 р., съ пересылкой за границу 7 р. 50 к.; для студентовъ и недостаточныхъ людей плата съ подписной цѣны уменьшается на 1 р.; кромѣ того допускается расрочка уплаты въ два срока.

Подписка и объявленія принимаются: въ конторѣ редакціи (Москва, Кудринская Садовая, Софійская Дѣтская больница, кварт. Главн. Д-ра) и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ. Гг. иногородныхъ просятъ обращаться прямо въ редакцію журнала.

О. 3—1 Редакторъ-издатель д-ръ Е. А. ПОКРОВСКІЙ.

Открыта подписка на газету общественной жизни, политики, литературы, промышленности и торговли

КУРСКІЙ ЛИСТОКЪ

на 1893 годъ (15-й годъ изданія)

выходитъ по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: съ пересылкою и доставкою: за 12 м.—5 р., 6 м.—2 р. 50 к., 3 м.—1 р. 25 к., 2 м.—1 р., 1 м.—60 к.; безъ доставки: на 12 м.—4 р., на 6 м.—2 р., на 3 м.—1 р. Отдѣльные №№ „Курскаго Листка" 5 к. Подписка принимается съ 1 числа каждаго мѣсяца.

Курскъ, Можаевская ул., д. Фесенко, а также въ отдѣленіяхъ конторы въ уѣздныхъ городахъ Курской губерніи. О. 3—1

КІЕВСКОЕ СЛОВО

ежедневная литературно-политическая и экономическая газета.

Будетъ выходить въ 1893 г. на прежнихъ основаніяхъ.

Программа газеты:

1) Передовыя статьи по вопросамъ политическимъ, хозяйственнымъ, педагогическимъ, законодательнымъ, судебнымъ, земскимъ и т. п. Особенное вниманіе будетъ обращено на сельское хозяйство, свеклосахарную промышленность, лѣсоводство и пр. 2) Телеграммы внутреннія и заграничныя, причемъ будетъ обращено особое вниманіе на коммерческія извѣстія. 3) Корреспонденціи внутреннія и заграничныя. 4) Извѣстія изъ славянскихъ земель. 5) Повѣсти, разсказы и романы. 6) Бесѣды по разнымъ вопросамъ дня (фельетонъ). 7) Обозрѣніе русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ. 8) Критика литературная, художественная и театральная. 9) Внутренняя хроника: законодательство и распоряженія правительства. Мѣстная хроника г. Кіева. Краткія извѣстія изъ разныхъ мѣстъ отечества, преимущественно изъ юго-западнаго края. 10) Справочный отдѣлъ: курсы, фонды, ипотечныя и другія процентныя бумаги и акціи. Товарный рынокъ. Желѣзныя дороги, пароходы, лечебницы, театръ и т. п. Судебный извѣстія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на „Кіевское Слово" съ доставкой и пересылкой на годъ 10 р., на 6 м.—6 р., на 3 м. 4 р., на 1 м.—1 р. 50 к.; безъ доставки и пересылки—на годъ—8 р., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р., на 1 м.—1 р. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка подписной платы на слѣдующихъ условіяхъ: съ дост. и перес. при подпискѣ 5 р. и къ 1-му іюня вторые 5 р.; безъ доставки въ тѣ же сроки по 4 р. Другіе сроки не допускаются: Выписка газеты въ кредитъ допускается для служащихъ въ правительств. и обществ. учрежденіяхъ чрезъ ихъ казначеевъ. Заграничные подписчики прилагаютъ къ цѣнѣ безъ доставки по 60 к. за каждый мѣсяцъ. За перемѣну иногороднаго адреса—20 к.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) Въ главной конторѣ редакціи, на Большой Владимірской, д. № 35, профессора Антоновича, противъ Золотыхъ воротъ, рядомъ съ аптекой Брандта. 2) на Крещатикѣ, въ магазинахъ Б. В. Корейво, П. Барскаго и Н. Оглоблина.

Гг. иногороднихъ подписчиковъ просятъ обращаться непосредственно въ редакцію „Кіевскаго Слова", Большая Владимірская, домъ № 35.

О. (3—1) Редакторъ-издатель профессоръ **А. Я. Антоновичъ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1893** ГОДЪ НА

АСТРАХАНСКІЙ ЛИСТОКЪ

съ приложеніемъ для городскихъ подписчиковъ **„РЫБНАГО ДѢЛА"**

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

Выходитъ ежедневно полнымъ листомъ кромѣ дней послѣ-праздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для иногороднихъ: на годъ 7 р. 50 к., на 6 м.—5 р., на 3 м.—3 р. 25 к., на 1 м. 1 р. 25 к.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи „Астраханскаго Листка", Эспланадная улица, д. Красновой (противъ государственнаго банка) и въ Прикаспійскомъ магазинѣ, уголъ Ахматовской и Табачнаго ряда домъ Агамжанова. О. (3—1) Редакторъ-издатель **Н. Л. Росляковъ.**

Еженедѣльная медицинская газета

ВРАЧЪ,

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигіены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1893 году подъ тою-же редакціею и по той-же программѣ, какъ и въ истекающемъ году.

Статьи (въ заказныхъ письмахъ) высылаются на имя редактора Вячеслава Авксентьевича Манассеина (Петербургъ, Симбирская, домъ 12, кв. 6).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургѣ, 9 р; за полгода 4 р. 50 к.; за 3 мѣсяца 2 р. 25 к. Подписка принимается у издателя—Карла Леопольдовича Риккера (Петербургъ, Невскій, 14). Къ нему же исключительно слѣдуетъ обращаться и по всѣмъ хозяйственнымъ вопросамъ вообще (относительно высылки гонорара, отдѣльныхъ оттисковъ, неполученныхъ №№ и т. д.).

О. 3—2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893-й ГОДЪ.

НА ГАЗЕТУ

КАСПІЙ.

Въ 1893 году „Каспій" будетъ выходить въ Баку ежедневно, кромѣ дней послѣпраздничныхъ, по прежней программѣ газеты литературной, общественной и политической.

Колоссальный ростъ бакинской нефтяной промышленности за послѣдніе годы выдвинулъ ее такъ въ средѣ другихъ государственно-экономическихъ факторовъ, что бакинская газета, правильно понимающая свою роль и задачи, не должна оставаться чисто-мѣстнымъ органомъ ни по контингенту читателей, ни по выполненію своей программы. Интересы нефтяной промышленности находятся въ такой тѣсной связи съ другими общегосударственными, что игнорировать послѣдніе, значитъ оставлять пробѣлъ въ познаніи и толкованіи первыхъ, и наоборотъ, Вотъ почему „Каспій", издающійся въ центрѣ нефтяной промышленности, отводя много мѣста ей въ спеціальномъ нефтяномъ отдѣлѣ, въ то-же время въ остальныхъ рубрикахъ по возможности выполняетъ обще-газетную программу. Сообразно съ этимъ, наша газета изъ маленькаго мѣстнаго листка, какимъ она была 12 лѣтъ тому назадъ, въ послѣднее время и по своему формату преобразовалась и увеличена до 6 колоннъ. Газетный матеріалъ распредѣляется по слѣдующимъ рубрикамъ: Телеграммы, Общія извѣстія, Обзоръ печати, Мѣстная лѣтопись, По Кавказу и Закаспію, По Россіи, По чужимъ краямъ, Нефтяной отдѣлъ, фельетоны—общественной жизни, беллетристическіе, журнальное обозрѣніе. Судебная хроника, биржевая хроника и руководящія статья по всѣмъ перечисленнымъ отдѣламъ:

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Съ доставкой: На годъ 7 руб., на полгода 4 р., на 3 мѣс. 2 р. 50 к., на 1 мѣс. 1 р., съ пересылкою: На годъ 8 р. 50 к., на полгода 5 р., на 3 мѣс. 3 р., на 1 мѣс. 1 р. 50 коп.; за границу: На годъ 13 руб., на полгода 7 руб.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится 3 руб. городскими и 4 руб. 50 коп. иногородными подписчиками; затѣмъ 15-го февраля—2 руб. и 15-го марта—2 р.

Подписка принимается въ Баку—въ конторѣ газеты, Армянская улица, домъ Красильникова; въ Тифлисѣ—въ „Центральной книжной торговлѣ" и въ книжномъ магазинѣ Хиддекеля; въ Кутаисѣ—при книжномъ магазинѣ братьевъ Чиладзе, противъ собора, на Тифлисской ул., собственный домъ; въ Батумѣ—при книжно-газетномъ агенствѣ М. Николодзе; въ Елисаветполѣ—у Г. А. Альтгаузена, при его торговлѣ аптекарскими товарами; въ Москвѣ—въ конторѣ Метцель и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ столицъ и провинцій.

Иногородніе адресуютъ свои требованія: въ Баку, въ редакцію газеты „Каспій".

Лица, подписавшіяся (безъ разсрочки) на годовое изданіе „Каспія" 1893 года въ настоящее время, будутъ БЕЗПЛАТНО получать газету въ текущемъ году со дня подписки.

О. 3—1

Открыта подписка на общественную и литературную газету

ОРЕНБУРГСКІЙ ЛИСТОКЪ

(XVIII годъ изданія, 1893).

Въ программу газеты входятъ слѣдующіе отдѣлы:

I. Статьи и изслѣдованія по исторіи, этнографіи, статистикѣ, торговлѣ и промышленности Оренбургскаго края. II. Общія политическія извѣстія изъ оффиціальныхъ газетъ и изъ телеграммъ „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства". III. Хроника или лѣтопись событій и явленій мѣстной жизни, а также опубликованныя правительствомъ распоряженія, прямо или косвенно касающіяся жизни города Оренбурга и Оренбургскаго края. IV. Сообщенія о театральныхъ и другихъ публичныхъ зрѣлищахъ и увеселеніяхъ съ рецензіями о нихъ. V. Фельетонъ; въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются очерки мѣстныхъ нравовъ и другія мелкія беллетристическія статьи. VI. Справочныя свѣдѣнія по части торговой, промышленной и желѣзно-дорожной, театральный репертуаръ, почтовыя и календарныя свѣдѣнія, метеорологическій бюллетень и т. п. свѣдѣнія, а также частныя объявленія. VII. Безплатное приложеніе къ „Оренбургскому Листку"

„ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ".

Газета „Оренбургскій Листокъ" выходитъ по воскресеньямъ, а „Листокъ Объявленій" въ будни, кромѣ дней послѣпраздничныхъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: годовому изданію ПЯТЬ рублей съ доставкою, а съ пересылкою иногороднимъ подписчикамъ 5 р. 20 к.

Статьи, корреспонденціи и требованія редакція проситъ адресовать въ Оренбургъ, въ редакцію газеты „Оренбургскій Листокъ", Перовская улица, д. № 33. Редакторъ-издатель Ив. Евфимовскій-Мировицкій.

О. 3—1

Въ городѣ Карсѣ, Карсской области, открыта подписка

НА ГАЗЕТУ

КАРСЪ

(годъ изданія десятый)

НА БУДУЩІЙ 1893 ГОДЪ.

Газета „Карсъ" въ 1893 году будетъ издаваться на тѣхъ-же основаніяхъ, какъ и въ текущемъ году, по той-же программѣ и подъ тою-же редакціею

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ: съ доставкою и пересылкою ТРИ рубля. Подписка принимается въ редакціи газеты „Карсъ", куда адресуютъ свои требованія и иногородные.

Газета „Карсъ" имѣетъ ближайшею цѣлью всестороннее изученіе Карской области и распространеніе въ обществѣ вѣрныхъ и точныхъ свѣдѣній, какъ о нынѣшнемъ ея состояніи, такъ и о мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ ея устройству.

О. 3—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ.

НА ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

ВОЛЖСКІЙ ВѢСТНИКЪ

выходящую въ Казани ежедневно, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ послѣ праздниковъ.

ОДИННАЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Основная задача газеты – возможно полное изученіе мѣстнаго Волжско-Камскаго края и всестороннее, по возможности, представительство его нуждъ и интересовъ.

Передовыя статьи по различнымъ вопросамъ. Обзоръ текущей прессы и журналистики. Постоянныя корреспонденціи и хроника жизни Камскаго и Приволжскаго края. Казанская хроника: земство, городъ, засѣданія ученыхъ обществъ, увеселенія, происшествія и пр. Судебная хроника. Библіографія. Театръ и музыка: отчеты объ оперныхъ и драматическихъ спектакляхъ, концерты, музыкальныя вечера и проч. Ежедневное обозрѣніе текущей международной жизни. Наука, литература и искусство. Сельское хозяйство и промышленность. Народное образованіе и педагогика. Торговый отдѣлъ: корреспонденціи и телеграммы Фельетоны и беллетристика На развитіе этого отдѣла будетъ обращено особое вниманіе редакціи, съ цѣлію дать читателямъ легкое, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, осмысленное чтеніе. Въ этомъ отдѣлѣ найдутъ себѣ мѣсто и общедоступныя статьи научнаго содержанія, доставленныя спеціалистами. Справочный отдѣлъ, объявленія и проч.

Въ „Волжскомъ Вѣстникѣ" принимаютъ участіе слѣдующія лица: П. Ф. Анненскій, А. Н. Барановъ, Н. Н. Блиновъ, проф. А. В. Васильевъ, Н. Г. Гаринъ, А. С. Гацискій, В. А. Гольцевъ, И. М. Гвоздевъ, проф. Ѳ. Г. Дормидонтовъ, С. Я. Елпатьевскій, проф. Н. П. Загоскинъ, П. В. Засодимскій, проф. В. В. Ивановскій, В. Г. Короленко, проф. М. Я. Капустинъ, Н. Я. Капустина, проф. Д. К. Корсаковъ, К. И. Котеловъ, проф. К. М. Леонтьевъ, Н. К. Михайловскій, Н. Е. Михайловскій, проф. О. Г. Мищенко, А. Д. Мысовская, проф. Е. А. Нефедьевъ, В. П. Назарьевъ, К. П. Назарьева, проф. В. Л. Орловъ, М. А. Плотниковъ, В. К. Портогаловъ, Посадскій, М. И. Поповъ, (Анд. Любый) Н. В. Ремезовъ, проф. Н. П. Слугиновъ, проф. И. Н. Смирновъ, проф. Н. В. Сорокинъ, Е. Н. Чириковъ, проф. А. А. Штукенбергъ, проф. Г. Ф. Шершеневичъ, Н. О. Юшковъ, Н. Н. Ѳирсовъ, и друг.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для иногородныхъ, съ пересылкой: на годъ—9 руб., на полгода—5 руб., на 3 мѣсяца—2 р. 75 к., на 1 мѣсяцъ—1 руб. Допускается слѣдующая разсрочка платы: при подпискѣ вносятся 5 руб., къ 1 мая—4 руб. Для священниковъ, народныхъ учителей и учащихся—льготныя условія подписки.

Гг. иногородные подписчики требованіе на газету и высылку денегъ благоволятъ адресовать слѣдующимъ образомъ: Казань редакція „Волжскаго Вѣстника".

О. 3—1 Редакторъ-издатель Н. РЕЙНГАРДЪ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1893 ГОДУ

ЧЕРНИГОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ИЗВѢСТІЙ.

„Черниговскія Епархіальныя Извѣстія", Господу споспѣшествующу, будутъ издаваемы и въ 1893 году по прежней программѣ, два раза въ мѣсяцъ, въ составѣ двухъ частей—оффиціальной и неоффиціальной. Цѣна годовому изданію съ перес. 4 руб. 50 коп. Адресъ: въ г. Черниговъ, въ редакцію „Епархіальныхъ Извѣстій".

Изъ редакціи можно выписывать слѣдующія книги:

1) Способы православно-христіанскаго воспитанія дѣтей въ семьѣ и обученія ихъ Закону Божію въ начальной школѣ. Изд. 3-е, 1890 г. Цѣна съ перес. 55 коп.

Книга эта одобрена и допущена: училищнымъ совѣтомъ при св. синодѣ къ пріобрѣтенію въ учит. библіотеки церковно-приходск. школъ и др. начальныхъ училищъ; учебнымъ комитетомъ, состоящимъ при Собственной Е. И. В. Канцеляріи – для тѣхъ-же библіотекъ учебныхъ заведеній вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи: ученымъ комитетомъ мин. нар. просв.— для ученицъ женскихъ гимназій старш. клас.; учебнымъ комитетомъ при св. синодѣ — къ употребленію въ епарх. женскихъ училищахъ въ качествѣ пособія для воспитанницъ VI класса.

2) Блаженный святитель Ѳеодосій Углицкій, архіепископъ черниговскій; 1892 г. Цѣна 50 коп.

3) Общій очеркъ судебъ Черниговской епархіи въ ея прошлой церковно-исторической жизни. По поводу 900-лѣтія со времени учрежденія епископской каѳедры въ г. Черниговѣ (992—1892 гг.). Цѣна 50 к.

О. 2—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННУЮ ГАЗЕТУ

АСТРАХАНСКІЙ ВѢСТНИКЪ

издаваемую въ форматѣ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ газетъ и по ихъ программѣ, а именно

1) Передовыя статьи. 2) Статьи и сообщенія, посвященныя изученію и разработкѣ вопросовъ торгово-промышленныхъ, городскихъ и сельско-хозяйственныхъ. 3) Мнѣнія печати. 4) Мѣстная хроника. 5) Торговый отдѣлъ. 6) Судебный отдѣлъ. 7) телеграммы Сѣверн. Агентства и собственныхъ корреспондентовъ. 8) Корреспонденціи изъ разныхъ мѣстъ губерніи. 9) Текущая жизнь. 10) Политическій отдѣлъ. 11) Театральная и музыкальная хроника. 12) Фельетонъ. 13) Смѣсь. 14 Справочный отдѣлъ 15) Объявленія.

Подписка принимается въ Конторахъ Редакціи въ Астрахани, при Паровой Новой Русской Типографіи (Пароходная ул., соб. домъ) и въ домѣ Рѣпина, уголъ табачнаго ряда и Эспланадн. улицы.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкою въ Астрахани: за годъ 7 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 2 руб. 50 коп.; съ пересылкою во всѣ города: за годъ 7 руб. 50 к., за полгода 5 руб. и за три мѣсяца 3 р. 50 к. Допускается РАЗРОЧКА ПЛАТЕЖА на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ вносится 3 руб., къ 1-му іюля 2 руб. и къ 1-му сентября остальныя, а также по соглашенію съ конторой: при подпискѣ 2 р. и по 1 р. къ 1-му числу каждаго мѣсяца до мая включительно.

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, всѣ НОВЫЕ ГОДОВЫЕ подписчики, внесшіе полную годовую плату, будутъ получать газету СО ДНЯ ПОДПИСКИ до конца года **БЕЗПЛАТНО.**

О. 3—2.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

ДОНСКАЯ РѢЧЬ

(7-й годъ изданія).

ГАЗЕТА ДОНСКОГО КРАЯ

ВЫХОДИТЪ ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ И ЧЕТЫРЕ ВЪ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХЪ СЛУЧАЯХЪ.

Программа: правительственныя распоряженія, статьи по вопросамъ мѣстной жизни, телеграммы, корреспонденціи, новости Донского края и сосѣднихъ губерній, фельетонъ, очерки, разсказы, стихотворенія, смѣсь, юмористическій отдѣлъ, справочныя свѣдѣнія и проч.

Въ теченіе шести лѣтъ изданія Редакція постоянно стремилась къ всестороннему улучшенію газеты, чему будетъ слѣдовать и теперь. Какъ и въ минувшіе годы, въ газетѣ „Донская Рѣчь" читатели найдутъ свѣдѣнія о всѣхъ болѣе или менѣе интересныхъ фактахъ и явленіяхъ жизни Донской области. Редакція въ настоящее время имѣетъ постоянныхъ корреспондентовъ въ каждомъ болѣе населенномъ пунктѣ области. Свѣдѣнія изъ С.-Петербурга сообщаются спеціальнымъ корреспондентомъ. Держась вышеприведенной программы, Редакція въ настоящемъ году помѣститъ, между прочимъ, рядъ статей, касающихся военнаго быта казаковъ, экономическаго положенія края, рядъ очерковъ, разсказовъ и набросковъ изъ современной и прошлой жизни области и т. п.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ 5 руб., на полгода 3 руб., на 3 мѣсяца 2 руб., на 1 мѣсяцъ 1 рубль.

Адресъ: Новочеркаскъ, въ Редакцію „Донской Рѣчи".

О. 3—2 Редакторъ-Издатель Ив. ПОПОВЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

РУССКАЯ СТАРИНА

XXIV годъ. **1893 годъ.** годъ XXIV.

Въ теченіе двадцати трехъ лѣтъ редакція „РУССКОЙ СТАРИНЫ" дала столько интереснаго историческаго матеріала, что нынѣ, вступая въ двадцать четвертый годъ своего существованія, считаетъ излишнимъ распространяться поэтому поводу. Достаточно сказать, что богатый архивъ редакціи едва только тронутъ, и для будущаго, начиная съ 1893 года, остается масса самаго разнообразнаго и въ высшей степени интереснаго историческаго матеріала, заключающаго въ себѣ записки, мемуары и замѣтки лицъ, стоящихъ на всѣхъ ступеняхъ общественной лѣстницы, начиная съ скромнаго служителя алтаря сельской церкви до сановнаго государственнаго дѣятеля...

Въ программу „РУССКОЙ СТАРИНЫ" входятъ слѣдующіе отдѣлы: I. Записки и воспоминанія.—II. Историческія изслѣдованія, очерки и разсказы о цѣлыхъ эпохахъ и отдѣльныхъ событіяхъ русской исторіи, преимущественно XVIII-го и XIX-го вв.—III. Жизнеописанія и матеріалы къ біографіямъ достопамятныхъ русскихъ дѣятелей: людей государственныхъ, ученыхъ, военныхъ, писателей духовныхъ и свѣтскихъ, артистовъ и художниковъ.—IV. Статьи изъ исторіи русской литературы и искусствъ; переписка, автобіографіи, замѣтки, дневники русскихъ писателей и артистовъ.—V. Отзывы о русской исторической литературѣ.—VI. Историческіе разсказы и преданія. — Челобитныя, переписка и документы, рисующіе бытъ русскаго общества прошлаго времени. —VII. Народная словесность.—VIII. Родословія.

Подписная цѣна 9 рублей съ пересылкою.

Подписка принимается: для городскихъ подписчиковъ въ Петербургѣ—въ конторѣ „Русской Старины", Фонтанка 145, кв. № 1; въ книжномъ магазинѣ Цинзерлинга; въ Москвѣ — въ отдѣленіяхъ конторы: при книжныхъ магазинахъ Н. Карбасникова (Моховая, д. Коха), Н. Мамонтова (Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова). Въ Казани—книжномъ магазинѣ А. Дубровина (Воскресенская ул., Гостинный дворъ, № 1). Въ Саратовѣ — при книжномъ магазинѣ Ф. В. Духовникова (Нѣмецкая ул.). Въ Кіевѣ—при книжномъ магазинѣ Н. Оглоблина.

◆ Гг. Иногородные обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала „Русская Старина", Фонтанка, 145.

О. (3—3)

Газета литературная, политическая и общественная

ЮЖАНИНЪ

выходитъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣ праздниковъ.

Въ будущемъ году газета намѣрена держаться избраннаго ею направленія, сосредоточивая вниманіе преимущественно на вопросахъ и явленіяхъ, имѣющихъ торговое, промышленное и экономическое значеніе для юга Россіи, и служить проводникомъ культурныхъ началъ, на сколько это доступно средствамъ и силамъ провинціальной газеты вообще.

Условія подписки на газету „Южанинъ": съ доставкой и пересылкой: на 1 м.—1 р., 2 м.—1 р. 75 к., 3 м.—2 р. 50 к., 4 м.—3 р., 5 м.—3 р. 50 к., 6 м.—4 р., 7 м.—4 р. 60 к., 8 м.—5 р. 20 к., 9 м.—5 р. 80 к., 10 м.—6 р. 30 к., 11 м.—6 р. 70 к., 12 м.—7 р.; безъ доставки и пересылки: на 1 м.—75 к., 2 м.—1 р. 40 к., 3 м.—2 р., 4 м.—2 р. 50 к., 5 м.—3 р., 6 м.—3 р. 50 к., 7 м.—4 р., 8 м.—4 р. 50 к., 9 м.—4 р. 90 к., 10 м.—5 р. 30 к., 11 м.—5 р. 70 к., 12 м.—6 р. ЗА ГРАНИЦУ къ подписной иногородной платѣ прибавляется по 50 к. въ мѣсяцъ.

Для годовыхъ подписчиковъ допускается РАЗСРОЧКА подписной платы, если объ этомъ будетъ заявлено при подпискѣ, въ два срока: съ доставкою къ 1-му января—4 р. и къ 1-му мая—3 р.; безъ доставки: къ 1-му января—3 р. 50 к. и къ 1-му мая—2 р. 50 к. Отдѣльные №№ „Южанина" въ конторѣ и у разносчиковъ по 5 к.

ПОДПИСКА и ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ г. Николаевѣ (Херс. губ.), въ конторѣ редакціи „Южанина", уголъ Соборной и Спасской ул., домъ О. И. Рюминой.

Подписка принимается только съ 1-го и 15-го числа мѣсяца.

О. 3—3 Редакторъ-издатель М. В. РЮМИНЪ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

(пятнадцатый годъ изданія)

на еженедѣльную политическую и литературную газету

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДѢЛЯ

(50 №№ въ годъ) выходитъ по воскресеньямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ 6 р., на полгода 3 р. 50 к. Учителя и учительницы городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ, а также воспитанники учебныхъ заведеній могутъ получать газету по уменьшенной цѣнѣ, именно: за годъ 4 р., за полгода 2 р. 50 к.

Газета въ 1893 г. будетъ вестись по той-же программѣ и въ томъ-же объемѣ, какъ и въ прошломъ году.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи, въ г. Екатеринбургѣ (Вознесенскій пр., д. № 44). Редакторъ-издатель **А. М. Симоновъ.**

О. 3—2 Редакторъ **П. Н. Галинъ.**

Открыта подписка на 1893 г. на журналъ

XIII годъ. „ОСКОЛКИ" годъ XIII.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ И ПРИ ПОСТОЯННОМЪ УЧАСТІИ

Н. А. Лейкина.

Еженедѣльный (52 нумера въ годъ), иллюстрированный юмористическій журналъ „Осколки" съ карикатурами, вступая въ ТРИНАДЦАТЫЙ годъ своего существованія, будетъ издаваться въ 1893 году подъ той же редакціей, по той же программѣ и при участіи тѣхъ же сотрудниковъ, какъ и въ 1892 году.

Журналъ „Осколки" издается въ форматѣ большихъ иллюстрацій, помѣщая на своихъ страницахъ въ теченіе года до **1000** юмористическихъ и карикатурныхъ, художественно выполненныхъ рисунковъ, какъ въ краскахъ, такъ и черныхъ, и до **1300** юмористическихъ и сатирическихъ статей, въ стихахъ и въ прозѣ, а именно: легкихъ фельетонныхъ набросковъ изъ текущей жизни, разсказовъ, сценъ, шаржей, пародій, очерковъ-анекдотовъ, шутокъ, изреченій, каламбуровъ, шарадъ, загадокъ и проч.

Время отъ времени, редакція предлагаетъ ребусы, шарады и загадки **на премію.**

●● Всѣ ГОДОВЫЕ подписчики получатъ въ концѣ 1893 года.

БЕЗПЛАТНУЮ ПРЕМІЮ

„РАЗГОВОРЫ БЕЗСЛОВЕСНЫХЪ"

ИЗЯЩНЫЙ АЛЬБОМЪ-КНИГУ.

(Оригинальный текстъ съ художественными рисунками и виньетками).

Цѣна за журналъ:

Съ доставкой и пересылкой:		Безъ доставки и пересылки:	
На годъ съ безпл. прем.	9 р.	На годъ съ безпл. преміей	8 р. — к.
На полгода безъ преміи	5 „	На полгода безъ преміи	4 „ 50 „
На три мѣс. безъ преміи	3 „	На три мѣс. безъ преміи	2 „ 50 „
За границу на годъ	10 „		

За пересылку преміи приплаты не полагается.

Допускается разсрочка подписной платы черезъ господъ Казначеевъ или по личному соглашенію подписчика съ Главной Конторой журнала „Осколки". Подписавшіеся съ разсрочкой получатъ премію лишь по уплатѣ всей подписной суммы.

Подписка принимается: въ Главной конторѣ журнала „Осколки" въ С.-Петербургѣ (Троицкая улица, д. № 18).

О. 3—3 Редакторы-Издатели Н. ЛЕЙКИНЪ и Р. ГОЛИКЕ.

1893 г. НУВЕЛЛИСТЪ 54-й г.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ФОРТЕПІАНО

и

МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

Съ 1-го января 1893 года „НУВЕЛЛИСТЪ“ вступаетъ въ 54 й годъ своего существованія.

Въ 1893 году "НУВЕЛЛИСТЪ“ будетъ выходить, какъ и прежде, перваго числа каждаго мѣсяца тетрадями отъ 30 — 35 стр. музыки большаго нотнаго формата. Годовой экземпляръ „НУВЕЛЛИСТА“ составитъ обширный томъ въ 400 стр. и дастъ подписчикамъ до 100 фортепіанныхъ пьесъ, танцевъ и романсовъ.

Каждая тетрадь „НУВЕЛЛИСТА“ будетъ содержать въ себѣ: 1) четыре или пять салонныхъ пьесъ въ двѣ и четыре руки; 2) одинъ или два танца; 3) русскій романсъ.

„МУЗЫКАЛЬНО-ТЕАТРАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“ будетъ выходить въ продолженіи музыкальнаго сезона и дастъ полный обзоръ всего примѣчательнаго въ области музыки и театра.

ПРЕМІЯ

Каждый подписчикъ на „НУВЕЛЛИСТЪ“ получитъ безплатно премію „ПОЛНУЮ ОПЕРУ, или другое музыкальное сочиненіе“ по его выбору изъ 80-ти номеровъ и ДВА ПОРТРЕТА выдающихся музыкальныхъ дѣятелей.

Кромѣ того, редакція дастъ своимъ подписчикамъ весьма цѣнную премію, а именно:

ДВА КАБИНЕТНЫХЪ РОЯЛЯ

извѣстной фортепіанной фабрики

Я. БЕККЕРЪ.

Поставщика двора Его Императорскаго Величества.

Рояли эти будутъ разыграны между всѣми подписчиками.

Подписная цѣна въ годъ 5 р., съ перес. 6 р.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ „НУВЕЛЛИСТА“, Большая Морская, № 26, уголъ Гороховой. О. 3—2

ПОДПИСКА НА

ВОРОНЕЖСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ

на 1893 годъ.

Съ доставкой въ Воронежѣ:		Съ перес. въ другіе города:	
На годъ	5 р. — к.	На годъ	6 р. — к.
„ полгода . .	2 „ 75 „	„ полгода . .	3 „ — „
„ 3 мѣсяца .	2 „ — „	„ 3 мѣсяца .	2 „ 75 „
„ 1 мѣсяцъ . .	— „ 75 „	„ 1 мѣсяцъ .	1 „ — „

Подписка на „Воронежскій Телеграфъ“ принимается въ конторѣ Редакціи, при типографіи Исаева, въ Воронежѣ, въ д. доктора Столль, на Большой Дворянской улицѣ. О. 3—2

IX годъ изданія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ПУТЕШЕСТВІЙ И ПРИКЛЮЧЕНІЙ НА СУШѢ И НА МОРѢ

IX годъ изданія.

ВОКРУГЪ СВѢТА

50 №№

12 ИЛЛЮСТРИР. ЕЖЕМѢСЯЧН. КНИГЪ.

Въ истекшемъ 1892 году редакція „ВОКРУГЪ СВѢТА“ успѣла сдѣлать во внѣшности журнала значительныя улучшенія и привлечь къ сотрудничеству многихъ изъ выдающихся отечественныхъ писателей. Въ 1893 г. редакція и издатель не пощадятъ трудовъ и затратъ для того, чтобы журналъ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ въ полной мѣрѣ оправдалъ многолѣтнее неизмѣнное сочувствіе публики.

Журналъ будетъ выходить въ форматѣ двухъ печатныхъ листовъ, со множествомъ отдѣльныхъ рисунковъ и иллюстрацій.

При журналѣ подписчики получатъ двѣнадцать ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ отдѣльныхъ книгъ. Въ первыхъ книгахъ будетъ помѣщенъ оригинальный романъ *Н. Н. Шелонскаго* «Братья св. Креста».

Въ портфелѣ журнала имѣется множество прекрасныхъ статей и романовъ самаго интереснаго и разнообразнаго содержанія, принадлежащихъ перу нашихъ лучшихъ писателей, какъ-то: *Н. Н. Каразина, Д. Мамина-Сибиряка, А. Н. Чермнаго* и др. Въ числѣ романовъ будутъ помѣщены: новѣйшій романъ *Жюля Верна*, романъ молодого итальянскаго писателя *Эмиліо Сальгари*, съ рисунками *Коллантони*, романы: *Стивенсона, Хаггарда, Брауна, А. Дори и Буссенара.*

По примѣру прошлаго года Гг. годовымъ подписчикамъ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ въ 1893 г. редакція имѣетъ возможность предложить, при доплатѣ одного рубля на пересылку и другіе расходы,

РОСКОШНУЮ НЕБЫВАЛУЮ ПРЕМІЮ,

ДВѢ БОЛЬШІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ КАРТИНЫ:

1. „ПЕРЕДЪ БУРЕЙ“, художника *Штеффена* и
2. „НАДЪ ГОРНЫМЪ ОЗЕРОМЪ ВЪ ЛУННУЮ НОЧЬ“, художника *Мальмана.*

Эти художественныя картины исполнены въ олеографическомъ заведеніи *Мюллера и Лозе* въ Дрезденѣ.

Размѣромъ каждая картина 13×21 вершковъ.

СТОИМОСТЬ КАРТИНЪ ВЪ ОТДѢЛЬНОЙ ПРОДАЖѢ ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.

Подписная цѣна на журналъ „ВОКРУГЪ СВѢТА“ съ доставкой и пересылкой во всѣ города съ ежемѣсячными иллюстрированными приложеніями:

НА ГОДЪ 4 Р. | НА 1/2 Г. 2 Р. 50 К.

Допускается разсрочка подписной цѣны:

при подпискѣ 2 руб., 1-го апрѣля и 1-го іюля по одному рублю.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ редакціи журнала — Москва, Валовая ул., домъ Сытина—и во всѣхъ книжныхъ магаз. Москвы, С.-Петербурга и др. гор. Россіи.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

НА ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

ГОДЪ XII. # НАБЛЮДАТЕЛЬ ГОДЪ XII.

Вступивъ во ВТОРОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ своего существованія, журналъ будетъ издаваться подъ прежней редакціей, въ томъ-же прогрессивно-національномъ направленіи, какъ и въ первое десятилѣтіе.

Въ журналѣ, за 1893 г., будутъ напечатаны романы: 1) „Повѣсть Гарила“, *А. Михайлова;* 2) „Лицемѣры“, *І. І. Ясинскаго;* 3) „Волчья яма“, *П. Автнева;* 4) „Ночь“, *Н. Ѳ. Бажина* и пр., и пр.

„НАБЛЮДАТЕЛЬ“ выходитъ ежемѣсячно, 1-го числа. БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ, книгами отъ 25-ти до 30-ти печатныхъ листовъ Подписная цѣна: ЗА ГОДЪ безъ доставки 12 р.; съ доставкою въ С.-Петербургѣ 13 р.; съ пересылкою внутри Россіи 14 р.; ЗА ГРАНИЦУ—17 р. ЗА ПОЛГОДА: безъ доставки 6 р.; съ доставкою 6 р. 50 к.; съ пересылкою въ Россіи 7 р.; съ пересылкою за границу—9 р.

УСЛОВІЯ РАЗСРОЧКИ ИНОГОРОДНЫМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ: 5 руб. при подпискѣ черезъ главную контору, къ 15-му апрѣля 5 руб., къ 15-му августа—4 руб. Библіотеки для чтенія пользуются разсрочкой, наравнѣ съ другими подписчиками. Книгопродавцамъ 50 коп. уступки съ годоваго экземпляра (безъ разсрочки). Служащимъ—разсрочка (мѣсячная и по третямъ года) за поручительствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ, С.-Петербургъ, Кузнечный пер., № 5, и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

О. 5—4 Редакторъ-издатель А. П. ПЯТКОВСКІЙ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подпись А. Энглундъ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи. 01. № 1328 (52—26).

Рекомендую новѣйшіе аппараты высшаго качества изобрѣтенія

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Вазелиновое туалетное мыло	кус.	— р. 30 к.	Шведскій зубной элексиръ	фл.	— р. 80 к.
Вазелиновая жирная пудра	кор.	— „ 60 „	Шведскій зубной порошокъ	кор.	— „ 50 „
Вазелиновый кольдъ-кремъ.	бан.	— „ 35 „	Шведская зубная паста.	кус.	— „ 30 „
Вазелиновая помада	бан.	— „ 35 „	Шведская амикос. вода.	фл.	— „ 75 „
Ландышевое молоко	фл.	1 „ — „			

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

1278 Главный складъ: Демидовъ пер., № 1, Спб. 17—17

№ 52-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ: изъ 4 листовъ текста, обложки и приложеній: 1) «Жизнь и хозяйство» № 24-й; 2) Обложки къ приложеніямъ: «Чтеніе для юношества» и «Жизнь и хозяйство»; 3) Коты: «На елку» соч. Н. Артемьева. и 4) Оглавленіе за второе полугодіе 1892 года:

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 21-го декабря 1892. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

Эстетика жизни и природы въ картинахъ
Главная премія журнала Живописное обозрѣніе на 1892 годъ.

РУССКАЯ

ЖИЗНЬ и ПРИРОДА

ВЪ

КАРТИНАХЪ

Н. Н. Каразина.

БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ
КЪ ЖУРНАЛУ
„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"
НА 1892 ГОДЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе С. Добродѣева.
1892

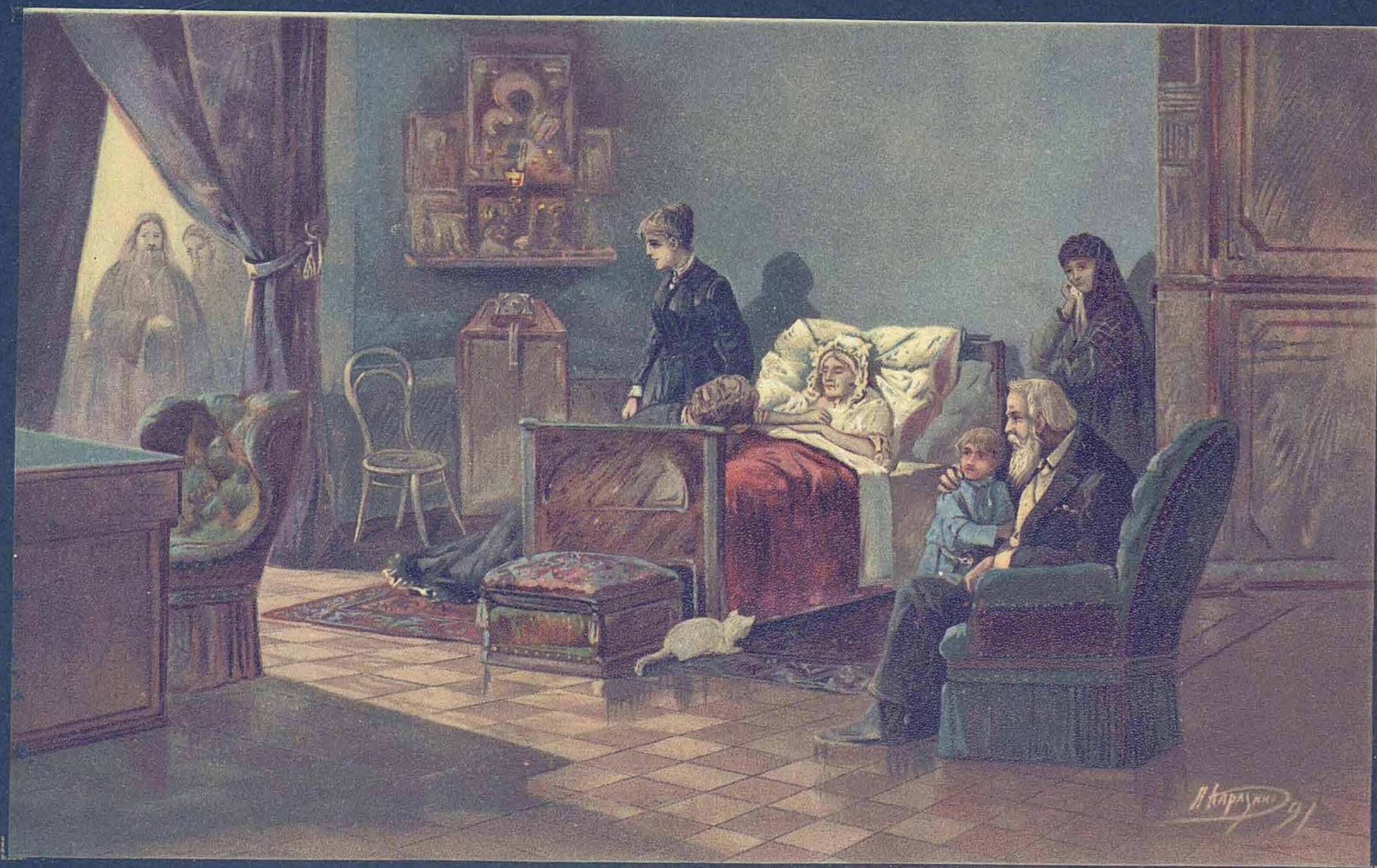
Дозволено цензурою. Спб., 18 Ноября 1891 г.
Литографія Э. Маркусъ, Вас. Остр., 19 линіи, д. 2—4.

СНѢЖКИ.

ГИБЕЛЬ КОРАБЛЯ.

ПИРЪ У КНЯЗЯ ВЛАДИМІРА.

ТРОЙКА (ИЗЪ „АРКАДІИ“).

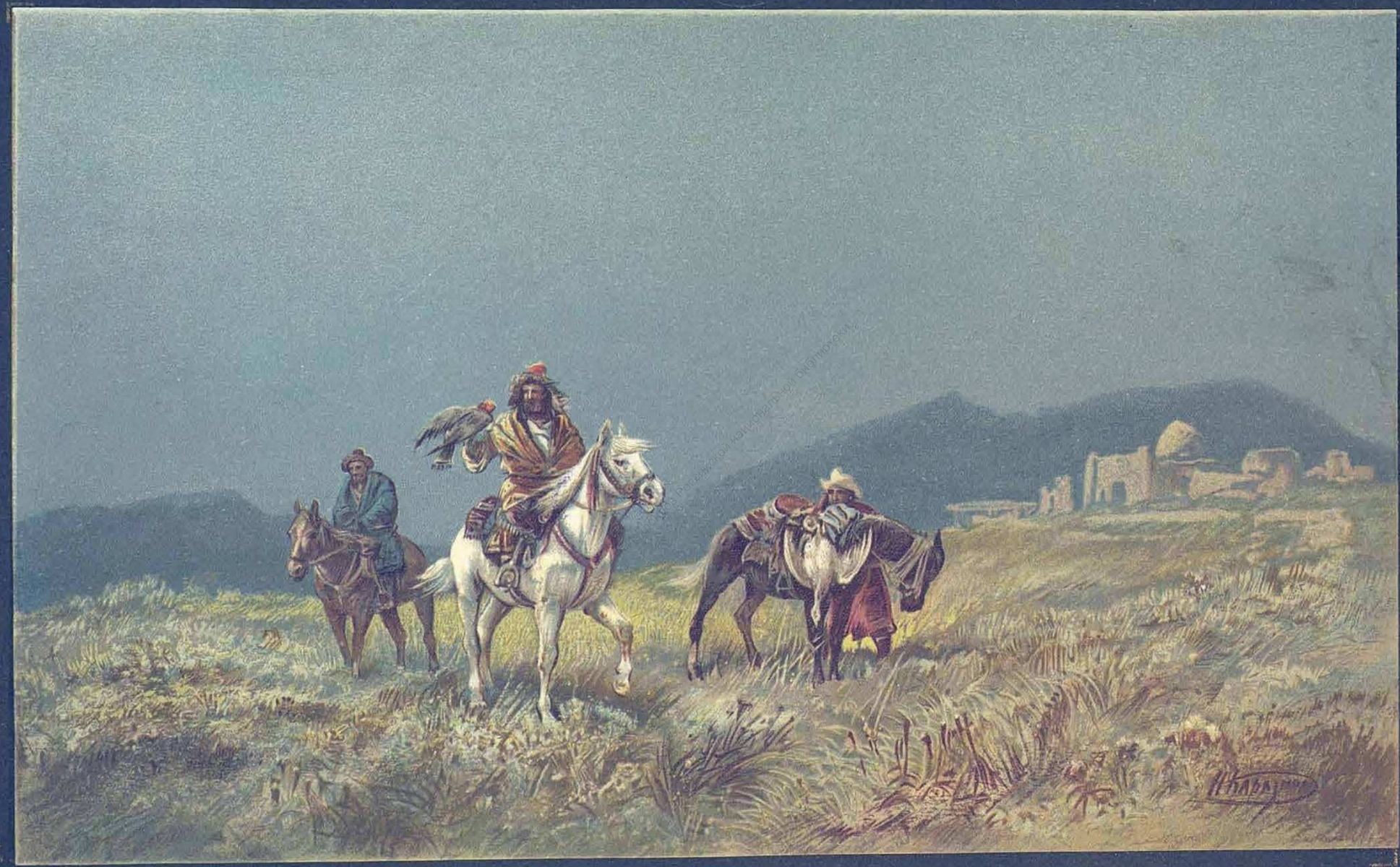


ПОСЛѢДНІЯ МИНУТЫ БАБУШКИ.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ОТЪ ПАСХАЛЬНОЙ ЗАУТРЕНИ.

БУРЯ ВЪ ПУСТЫНѢ.

ПЕРЕДЪ ГРОЗОЙ.



ТЕКИНЦЫ НА СОКОЛИНОЙ ОХОТѢ.

ПРОГУЛКА ВЪ ПАРКѢ

ВЫГОВОРЪ ДОЧЕРИ.

ОХОТНИКИ НА ПРИВАЛѢ.

СХВАТКА.

ОБОЗЪ, ЗАСТИГНУТЫЙ ВЪ МЯТЕЛЬ.

1/124 н 1892
N 1-52
м/ф

граждане Старой Руссы неоднократно ходатайствовали о возвращеніи св. иконы, но ходатайство ихъ оставалось безуспѣшнымъ до 1888 года. Въ этомъ году, какъ упомянуто выше, синодъ разрѣшилъ возвратить Старорусскую чудотворную икону Божіей Матери на мѣсто прежняго ея пребыванія. Чудотворная икона Божіей Матери была поднята старорусскими гражданами изъ г. Тихвина 31-го августа 1888 года и на всемъ пути отъ Тихвина до Старой Руссы, при неумолкаемомъ пѣніи молитвъ, была несена ими на рукахъ при участіи и сопровожденіи многихъ тысячъ богомольцевъ. 17-го сентября 1888 г. чудотворная икона Божіей Матери была внесена въ г. Старую Руссу и съ великимъ торжествомъ поставлена на прежнемъ мѣстѣ, въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ. Икона очень величественна. Размѣръ ея въ длину 3 арш. 12 вершк., въ ширину 2 арш. 15 верш.; на ней золотая риза, украшенная разными драгоцѣнными камнями и жемчугомъ, стоимость которыхъ достигаетъ до ста тысячъ рублей.

БѢЛАЯ ЛИЛІЯ.

(Съ нѣмецкаго).

Позднею ночью, въ тиши обаятельной,
Грустно бродилъ по кладбищу, мечтательный
Блѣдный скиталецъ... Между мавзолеями,
Ставшими всюду густыми аллеями,
Онъ увидалъ надъ плитою чугунною
Въ бѣлой одеждѣ красавицу юную,
Дѣвственно-чистую, гордо-спокойную,
Дивно-прекрасную, царственно-стройную.
Долго стоялъ онъ съ нѣмымъ восхищеніемъ,
Молча любуясь волшебнымъ видѣніемъ;
Въ сердцѣ его загорѣлося властное
Пламя любви обольстительно-страстное...
«Кто ты»?—вскричалъ онъ.
—«Я—бѣлая лилія!»—
Было отвѣтомъ: «Въ холодной могилѣ я
«Сплю, но не спитъ мое сердце живучее,—
«Бьется въ немъ знойное чувство кипучее;
«Жизни полна я, полна вдохновенія..
«Дай ты мнѣ вѣчную сладость забвенія,
«Душу блаженствомъ наполни усталую,
«Ласкою страсть погаси запоздалую...
«Милый, избавь ты меня отъ заклятія!??
И—приняла въ молодыя объятія
Бѣлая фея скитальца несчастнаго
Млѣя въ истомѣ желанія страстнаго...
...Утромъ—надъ старой плитою могильною,
Густо заросшей травою обильною,
Сторожъ кладбища нашелъ неизвѣстнаго
Блѣднаго гостя... Мерцанья небеснаго
Полонъ былъ взоръ его грустно-мечтательный;
Тихо шепталъ онъ въ тоскѣ безсознательной:
«Умеръ я... Сплю я... Въ холодной могилѣ я..
«Гдѣ-же ты, гдѣ-же ты, бѣлая лилія?!.»
Онъ и не видѣлъ, что рядомъ съ нимъ стройная,
Словно красавица гордо-спокойная,
Между густою травою зеленою—
Мелкой жемчужной росой окропленною—
Цвѣтомъ роскошнымъ она распускалася
И—надъ безумьемъ страдальца смѣялася...

Аполлонъ Коринфскій.

ЗАБЫТЫЙ МОТИВЪ.

Очеркъ.

Девять часовъ вечера. Супруги Романовы только-что окончили чай. Онъ, высокій и худощавый брюнетъ съ нервнымъ и выразительнымъ лицомъ, обрамленнымъ небольшой, черной бородкой, еще сидѣлъ у стола, облокотивъ голову на обѣ руки и просматривая газету. Она, полная, свѣжая блондинка съ бѣлокурой, пушистой головкой и яснымъ взглядомъ большихъ, синихъ глазъ, неторопливо перетирала стаканы, потомъ кончила, заперла чай и сахаръ въ шкатулку и позвонила. Вошла горничная.

— Настя, зажжена лампа въ кабинетѣ у барина? Убирайте со стола. Володя, пойдемъ.

Онъ всталъ, поцѣловалъ ей руку и пошелъ за нею.

— Куда тебѣ лампу поставить, Володя? Около стола сядешь, или на диванѣ?

Анна Николаевна остановилась на порогѣ уютнаго кабинета, убраннаго, какъ и вся ихъ маленькая квартирка, изящно и со вкусомъ. Владиміръ Ивановичъ опять поцѣловалъ ей руку,—они были женаты только полгода и еще нѣжничали.

— Вотъ сюда, моя дорогая, я сяду въ качалку. А ты что будешь дѣлать?

— Мнѣ поиграть хочется. Тебѣ ничего, не буду мѣшать?

— Нѣтъ, нисколько. Ступай, играй, сколько хочешь.

Она запрокинула его голову и крѣпко поцѣловала въ губы, потомъ засмѣялась и, напѣвая что-то, вышла изъ комнаты. Черезъ минуту изъ залы послышались бурные звуки моднаго вальса.

Владиміръ Ивановичъ не измѣнилъ той позы, въ которой оставила его жена. Опустивъ на колѣни газету, онъ прислонился къ спинкѣ кресла и полузакрылъ глаза.

„Какая она хорошая, думалъ онъ о женѣ:—чистая такая, ясная. Нѣтъ передъ ней, кажется, ничего смутнаго, туманнаго, неразгаданнаго. Она такъ просто и спокойно смотритъ на жизнь". Эта ясность и спокойствіе души поразили его въ Аннѣ Николаевнѣ, какъ только онъ познакомился съ ней, и потомъ все больше и больше привлекали къ себѣ. Въ противоположность его нервной, впечатлительной и страстной натурѣ, она была всегда ровна, добра и ласкова. Бывали минуты, когда она казалась ему холодной, но онъ утѣшалъ себя тѣмъ, что для жены, въ особенности его жены, это, пожалуй, и лучше. Владиміръ Ивановичъ не былъ страстно влюбленъ въ нее, но ему нравилась и ея нѣжная, тонкая шейка, и прекрасные, пушистые волосы, ея спокойная простота, неторопливость, ласковость, и въ особенности ясность и безмятежность ея души. Онъ вполнѣ соглашался съ тѣми товарищами, оставшимися въ Петербургѣ, которые называли его счастливымъ. „Хорошо сдѣлалъ ты, что уѣхалъ въ провинцію; тамъ человѣкъ лучше сохраняется, тамъ нѣтъ этого водоворота, вихря жизни, который поглощаетъ такую массу силъ и старитъ душу", писалъ одинъ. „Какъ счастливъ ты долженъ быть въ женѣ; судя по твоимъ письмамъ, это женщина, способная дать глубокое и сильное счастье", говорилъ другой. „Рада за тебя, дорогой Володя, что живется тебѣ недурно и практика твоя все увеличивается. Давай Богъ побольше тебѣ и милой Анѣ, которую мы полюбили всѣ, какъ родную", писала сестра. Да, все это правда: въ матеріальномъ отношеніи Романовъ обезпеченъ; онъ, еще молодой врачъ, имѣетъ лучшую практику въ городѣ; женатъ на прелестной женщинѣ изъ уважаемой, богатой и образованной семьи, у него свой экипажъ, хорошенькая обстановка, масса книгъ, журналовъ, онъ спокоенъ духомъ и тѣломъ; и если ему вспоминаются иногда слова Лаврецкаго, которыя замѣчательно подходятъ теперь къ его душевному настроенію: „я точно на днѣ рѣки, такъ мнѣ спокойно и хорошо; вся жизнь проходитъ надо мною, гдѣ-то шумитъ, кипитъ, но я далекъ отъ всего этого",—то на это у него готовъ отвѣтъ: „это лучше той бурной, петербургской жизни, которая вся проходила въ безпокойной погонѣ за рублемъ и сильными ощущеніями. Здѣсь, въ тихой семейной жизни и разумномъ трудѣ, отдыхаетъ душа, все такъ спокойно, тихо, однообразно, но, вѣдь, это не сонъ, полный, умственный и нравственный, а только глубокій, отрадный отдыхъ. Да, отдыхъ необходимъ въ 30 лѣтъ, послѣ всего того, что пережито, перечувствовано; полное забвеніе прошлаго, полное наслажденіе настоящимъ...

Владиміръ Ивановичъ широко открылъ глаза. Задумавшись, онъ почти не слыхалъ того, что играла его жена, какъ вдругъ страшно знакомый мотивъ заставилъ его вздрогнуть. Изъ залы неслись чарующіе звуки „Berceuse" Шумана, тихіе и нѣжные, какъ „жалоба слезная." Гдѣ онъ слышалъ эту пѣсню? Отчего такъ порывисто бьется его сердце и кровь стучитъ въ вискахъ? Еще минута—и онъ вспомнилъ. Передъ нимъ разомъ встало смуглое миніатюрное личико съ громадными блестящими глазами, маленькимъ пунцовымъ ртомъ, мелкіе локончики на лбу, стройная, граціозная фигурка. Это была фея его юности, какъ онъ ее звалъ, или просто говоря учительница музыки въ той семьѣ, гдѣ онъ давалъ уроки въ Петербургѣ. Многихъ женщинъ любилъ Романовъ, чрезвычайно легко сходился съ ними и имѣлъ успѣхъ, благодаря своей интересной наружности, пылкой; увлекающейся натурѣ, онъ былъ душою общества, неутомимый танцоръ, пѣвецъ, разсказчикъ не одну красавицу онъ видѣлъ у ногъ своихъ, его ласкали и „барыни", и „курсистки," хотя въ душѣ онъ презиралъ женщинъ и ни одну не считалъ недоступной, но такъ страстно, искренно и горячо, какъ его маленькая фея, его не любилъ никто, такъ чутко, отзывчиво никто не относился къ его внутренней жизни, такъ жалѣть, ласкать его, плакать вмѣстѣ съ нимъ, такъ нѣжно заботиться о немъ тоже никто не умѣлъ. Это онъ понялъ только впослѣдствіи, когда уже въ достаточной степени усталъ и пресытился своими легкими побѣдами. Тогда же онъ любилъ ее страстно, какъ друга и женщину. Это была одна страсть, огонь, нѣга, и въ то-же время добрый, чудесный товарищъ. Она внесла въ его студенческую комнату свѣтъ и счастье, она понимала его съ полслова, раздѣляла его мысли, планы и мечты, она жила его жизнью до мелочей и дышала имъ однимъ. Когда она лишилась своего урока, Романовъ настоялъ, чтобъ его Нелли переѣхала къ нему. Пока она не нашла себѣ занятій, жутко имъ приходилось на его ежемѣсячные 25 рублей; но она съ такою бодростью выносила нужду, такъ самоотверженно обрѣзывала себя во всемъ, чтобы не лишать его табаку, кофе, что онъ готовъ былъ молиться на нее, какъ на святую. Цѣлыми вечерами она играла ему на старенькомъ пьянино и пѣла своимъ мягкимъ голоскомъ, и Романовъ готовъ былъ вѣчно слушать ноктюрны Шопена и Lieder Мендельсона. По часамъ горячо говорили они обо всемъ, что увлекало и заставляло горячо биться его 24-лѣтнее сердце, и ни одинъ товарищъ, съ которымъ онъ дѣлился потомъ своею „святая святыхъ", не умѣлъ такъ глубоко понять его, какъ Нелли. Когда онъ хандрилъ, падалъ духомъ отъ тѣхъ или другихъ неудачъ, она всѣми силами старалась подбодрить его, развеселить, и если это ей не удавалось, она садилась около него и такъ нѣжно, какъ мать, гладила его лицо, волосы и руки, что онъ забывалъ все на свѣтѣ...

Разстались они самымъ неожиданнымъ образомъ: Нелли получила письмо отъ матери изъ родного города, въ которомъ та извѣщала ее о своей тяжелой болѣзни и умоляла пріѣхать поскорѣй. Нелли, казалось, была страшно поражена, она собралась въ два дня и уѣхала. Романовъ

загрустилъ, затосковалъ, точно похоронилъ самое близкое, дорогое, часть самого себя. Все потеряло для него смыслъ и цѣну, не съ кѣмъ было подѣлиться впечатлѣніемъ отъ прочитанной книги, поболтать по душѣ, некому было приласкать его въ минуту грусти. Къ этому присоединилось еще то, что Нелли не писала ни строчки, не смотря на обѣщанія, и всѣ его страстныя посланія оставались безъ отвѣта. Прошло три мѣсяца; онъ исхудалъ, измучился страшно и собирался ѣхать къ ней на родину, но... денежныя его обстоятельства были плохи, а потомъ подошли экзамены, тамъ пріѣхалъ отецъ съ больной сестрой и онъ долженъ былъ ѣхать съ ними въ деревню, а тамъ опять шумная петербургская жизнь. Онъ все-таки старался разузнать о ней, но все, что могъ сообщить ему одинъ изъ ея земляковъ, это то, что Нелли живетъ въ своемъ городѣ, даетъ уроки музыки и содержитъ этимъ всю семью. Упреки совѣсти мучили его; онъ давалъ себѣ слово, что когда окончитъ курсъ и получитъ мѣсто, разыщетъ ее и женится на ней. Но прошло еще два года, пока онъ окончилъ академію, и за это время столько пережилъ, столько разъ увлекался, что маленькая фея как-то совсѣмъ исчезла изъ его памяти. И теперь забытый мотивъ ея любимой „Berceuse", которую она постоянно напѣвала и играла съ такимъ чувствомъ, напомнилъ ему и это причудливое созданіе, и всю эту полосу его студенческой, молодой и горячей жизни. Ему хотѣлось встать, крикнуть женѣ, чтобы она перестала играть, не будила въ душѣ старыхъ, давно уснувшихъ воспоминаній, но какая-то сила удерживала его, и нѣжные звуки пѣсенки наполняли его сердце ноющей болью. Да, ему страшно жаль того прошлаго, потому что оно было ярко, полно жизни и страсти, тогда чувствовалось, что живешь душой и тѣломъ, жадно пьешь изъ этого упоительнаго кубка жизни. И отдаленное годами отъ настоящаго, оно все еще пробуждаетъ въ душѣ его знакомыя чувства, вызываетъ забытые образы. Какимъ сѣрымъ, будничнымъ кажется настоящее, спокойное, сытое и самодовольное „мѣщанское счастье!" съ горькимъ чувствомъ шепчетъ Романовъ и нервно ходитъ по комнатѣ. Что-то было такое, что скрашивало и нужду, и невзгоды; и радости того времени были точно радостями, и любовь была жгучимъ, опьяняющимъ чувствомъ, а не сантиментальными вздохами на розовой водицѣ...

Анна Николаевна вошла въ кабинетъ.

— Володя, будешь ужинать? Или почитать тебѣ что нибудь? спросила она, обнявъ его за шею и прижавшись къ его плечу.

Онъ тихонько высвободился изъ ея объятій, стараясь скрыть отъ нея свое разстроенное лицо.

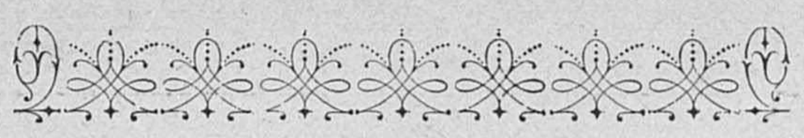
— Нѣтъ, Аня, спасибо, ничего мнѣ не надо. Я буду заниматься, продолжать свою работу.

— Значитъ, не мѣшать тебѣ? Ну, прощай, голубчикъ, спокойной ночи, я пройду къ себѣ, почитаю еще часокъ.

И она вышла изъ комнаты.

„Не замѣтила ничего, сейчасъ-же пронеслось въ головѣ Романова. Вотъ еслибы это была Нелли! Боже мой, какъ чутка была эта маленькая фея! Отъ нея не было возможности ничего скрыть. Въ малѣйшемъ измѣненіи выраженія лица она уже ловила волнующія его чувства и мысли. О, эта женщина, сколько счастья она ему дала! Хорошо же онъ отблагодарилъ ее, нечего сказать! Гдѣ-то она теперь? Вотъ у кого ласки—огонь, любовь—упоенье!.. Напрасно Анна Николаевна не затушила совсѣмъ лампы, а только уменьшила огонь и поставила лампу на столикъ за ширмочкой. Нескоро придетъ Владиміръ Ивановичъ въ ихъ хорошенькую спальную, которою онъ любовался еще сегодня утромъ, и не скоро успокоится сномъ его горячая возбужденная голова.

А. Орликъ.



ОСЕНЬ.

Люблю осенняго привѣта
На всемъ безмолвную печать,
Когда порой, какъ отблескъ лѣта,
Весь полный золота и свѣта,
Прервется ясный лучъ опять.

* * *

Но лишь на мигъ! Такъ, умирая,
Вашъ другъ— мечтатель молодой—
Вдругъ улыбнется, вамъ внимая
И крѣпко руку пожимая—
Увы!—холодною рукой.

* * *

Люблю мечтать и отдаваться
Тоскѣ дождливыхъ вечеровъ,
Въ глуши подъ городомъ скитаться
И вѣоромъ сквозь окно вторгаться
Въ семью печальныхъ бѣдняковъ.

* * *

Иль въ тишинѣ ночей глубокихъ
Въ урочный часъ встрѣчать люблю
Свѣтъ лампъ вверху домовъ высокихъ,
Зовущій близкихъ и далекихъ
Подъ сѣнь уютную свою.

П. Порфировъ.

ИЗЪ ВОСПОМИНАНІЙ.

Сообщеніе **А. Головачовой** (Панаевой).

ОБРОЛЮБОВЪ, Некрасовъ и я сидѣли въ редакціи. Некрасовъ только что отпилъ свой утренній чай и, смотря на часы, сказалъ

— Какъ я поздно всталъ сегодня; опоздалъ, куда обѣщалъ пріѣхать.

Мы улыбнулись.

— Чему вы улыбаетесь? спросилъ насъ Некрасовъ.

— Намъ смѣшно, что вы только сегодня замѣтили, что такъ поздно встаете.

— А вотъ, погодите, брошу играть въ карты, раньше васъ буду вставать. Въ самомъ дѣлѣ, это безобразіе—день превращать въ ночь!

— А ночь въ день, подсказалъ Добролюбовъ.

— Да, вѣдь, и съ вами это случается, замѣтилъ Некрасовъ.—Третьяго дня напролетъ всю ночь не спали.

— Мы запоздали выпускомъ номера, оправдывался Добролюбовъ.

— А что вамъ докторъ сказалъ, чтобы вы по ночамъ не работали? — Я также прежде, какъ вы, надрывалъ свои нервы и не берегъ своего здоровья и поплатился за это—впалъ въ болѣзненную апатію. А что можетъ быть ужаснѣе этого состоянія! На что я теперь годенъ? Притупляешь ноющія и тѣло, идушу игрой въ карты!

— Вы, кажется, пророчите Добролюбову, что и онъ, со временемъ, тоже будетъ притуплять свои нервы игрой въ карты? замѣтила я.

— Онъ не подготовленъ къ этому. Я, вѣдь, десятилѣтнимъ мальчишкой уже ночи проводилъ за картами. Приставленный къ намъ дворовый дядька былъ азартный игрокъ. Какъ отецъ ляжетъ спать, всѣ дворовые и соберутся у нашего дядьки, и дуются въ карты, и мы тутъ присутствуемъ. Я очень быстро постигъ науку, какъ играть въ трынку и подобныя игры, и моему дѣтскому самолюбію было лестно, что я обыгрывалъ взрослыхъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ, я попалъ въ кругъ актеровъ и сильно втянулся въ картежную игру но, однако, не смотря на свое счастье въ игрѣ, бросилъ карты. Вѣрно, мнѣ везетъ счастье въ картахъ, какъ-бы въ награду за остальное.

Вошедшій лакей прервалъ Некрасова, сказавъ своимъ отрывистымъ, мрачнымъ голосомъ:

— Николай Алексѣевичъ, къ вамъ пришелъ какой-то чиновникъ.

— Скажи, чтобъ завтра зашелъ, мнѣ теперь надо сейчасъ ѣхать! Карета готова?

— Давно готова!.. Да онъ ужъ третій разъ сегодня приходитъ, говоритъ, что очень далече живетъ.

— Ну, зови его! нехотя произнесъ Некрасовъ.

Вошелъ среднихъ лѣтъ господинъ. По его изношенному платью можно было сейчасъ догадаться о его бѣдственномъ положеніи. Видимо было, по выраженію его лица, что онъ сильно былъ взволнованъ; большаго формата сложенный листъ почтовой бумаги дрожалъ въ его рукахъ.

— Что вамъ угодно отъ меня? привставъ съ креселъ, спросилъ Некрасовъ посѣтителя, который тихимъ, дрожащимъ голосомъ и запинаясь, несвязно бормоталъ извиненія, что онъ рѣшился его побезпокоить.

Я съ Добролюбовымъ встала и ушла въ другую комнату.

— Какой несчастный! вы замѣтили, что у него руки дрожатъ? сказала я.

— Задрожатъ, если ему въ первый разъ пришлось протянуть руку за милостыней, проговорилъ Добролюбовъ. — Привычный человѣкъ развязно протягиваетъ руку за милостыней.

Не прошло и трехъ минутъ, какъ пришелъ къ намъ Некрасовъ и произнесъ: — Какъ разозлилъ меня этотъ дуракъ!

— Чѣмъ? съ удивленіемъ спросила я.

— Преподнесъ посвященные мнѣ безграмотные, льстивые стихи, въ которыхъ восхваляетъ мои добродѣтели! И вдобавокъ, кажется, пьянъ, потому что ни одной фразы не могъ толково связать.

— Мнѣ кажется, онъ страшно былъ взволнованъ.

— Кто способенъ стряпать льстивые стихи и преподносить ихъ...

— Николай Алексѣевичъ! тревожно проговорилъ лакей въ дверяхъ. — Господину сдѣлалось дурно на лѣстницѣ; если-бы я его не подхватилъ, онъ бы разбилъ себѣ голову.

Мы всѣ трое поспѣшили на лѣстницу. (Подъѣздъ былъ особенный въ нашей квартирѣ). Ноги несчастнаго господина лежали внизу на площадкѣ, а голова на ступенькахъ.

— Пошли скорѣй за докторомъ! сказалъ Некрасовъ лакею, который мрачно отвѣтилъ:

— Можетъ, и такъ очнется. Я принесу воды и одеколону.

И такъ-то господинъ былъ блѣденъ и худъ, но съ закрытыми глазами онъ походилъ на мертвеца.

Лакей сталъ мочить ему виски одеколономъ.

— Развяжи галстукъ и разстегни воротъ рубашки, сказалъ Некрасовъ.

Лакей развязалъ галстукъ и проговорилъ:—Нечего разстегивать ворота, на немъ нѣтъ рубашки.

Насъ всѣхъ передернули эти слова.

Господинъ открывалъ глаза и въ недоумѣніи смотрѣлъ на всѣхъ насъ.

— Выпейте воды! сказалъ Некрасовъ, подавая ему стаканъ.

Господинъ, придерживаясь за стѣну, всталъ на ноги, схватился за горло и судорожно сталъ застегивать свой старый сюртукъ, бормоча:—Извините... я... сейчасъ уйду!.. Немножко усталъ!

— Нѣтъ, не уходите, вамъ опять можетъ сдѣлаться дурно на улицѣ.

Но господинъ сдѣлалъ движеніе къ двери.

— Я прошу васъ войти въ комнату, мнѣ нужно поговорить съ вами, сказалъ взволнованнымъ голосомъ Некрасовъ.

Лакей мрачно добавилъ господину.—Идите!

Господинъ повиновался и пошелъ за Некрасовымъ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. ГАВЕНИТА.

Концертъ въ полѣ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Р. КАРЛОВСКАГО.

Милые бранятся.

Добролюбовъ пошелъ на мою половину. Я видѣла по его лицу, что на его нервы сильно подѣйствовала эта сцена. Онъ взялъ лежавшій на столѣ у меня только-что полученный номеръ французскаго журнала и сталъ его перелистывать.

Черезъ четверть часа пришелъ Некрасовъ и нервнымъ голосомъ сказалъ.

— Вообразите, какой-то писаришка увѣрилъ этого бѣдняка, что самое вѣрное средство, чтобъ я принялъ въ немъ участіе, это преподнести имъ сочиненные стихи, посвященные мнѣ. Чуть было не оказалъ бѣдняку медвѣжью услугу, да и меня разозлилъ. Бѣднякъ буквально чуть не умираетъ съ голоду съ большой семьей... Сдѣлайся ему дурно на улицѣ...

— Сказалъ-бы также про васъ: „А голоднаго отъ пьянаго не съумѣлъ отличить", проговорилъ Добролюбовъ, не отрывая глазъ отъ журнала.

Некрасовъ имѣлъ привычку, если онъ чѣмъ нибудь взволнованъ, ходить по комнатѣ. Онъ вдругъ остановился и, горько усмѣхнувшись, произнесъ:

—Да, когда я написалъ стихотвореніе „Филантропъ", то никакъ не думалъ, что черезъ столько лѣтъ со мной можетъ повториться такой-же случай, что я голоднаго принялъ за пьянаго. А виноватъ этотъ стихоплетъ-писаришка... Сейчасъ же поѣду къ А... и съ ножомъ къ горлу пристану къ нему, чтобъ онъ далъ мѣсто этому несчастному человѣку.

Я встрѣтила этого бѣдняка на лѣстницѣ, черезъ недѣлю послѣ его перваго визита къ Некрасову, но его нельзя было узнать: одѣтъ онъ былъ прилично и сейчасъ было видно по выраженію его лица, что онъ сытъ и спокоенъ. Черезъ два мѣсяца онъ получилъ мѣсто.

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

(Романъ Поля Буржэ).

(Продолженіе),

IX.

ПОСЛѢДНЯЯ подлость, въ которой могъ себя упрекнуть Франсисъ—было именно желаніе заставить молодую дѣвушку скрыть ихъ разговоръ отъ матери, желаніе, вырвавшееся у него въ такой страстной формѣ: Надо, однако, сказать въ его извиненіе, что онъ чувствовалъ себя разбитымъ и физически, и нравственно, и чувствовалъ себя буквально не въ силахъ отвѣчать на вопросы графини. Онъ не ошибся: вошла г-жа Силли, держа въ рукахъ только что написанное ею письмо. Она думала, что Франсисъ ушелъ къ себѣ: въ этотъ часъ дня, благодаря своей близости къ невѣстѣ, онъ почти никогда не бывалъ у нихъ. Она была удивлена, увидѣвъ ихъ, молчаливо сидѣвшихъ другъ передъ другомъ. Она поняла, что стѣснила ихъ, что они всецѣло еще находятся подъ впечатлѣніемъ прерваннаго разговора. Она не слышала послѣднихъ словъ Франсиса, но, по его позѣ и выраженію лица, она поняла, что между нимъ и дочерью произошла какая-то сцена. Что могло вызвать эту сцену? Вѣроятно, Генріетта опять жаловалась ему или дѣлала выговоръ за то, что онъ такъ скоро уѣзжаетъ. Графиня побранила ихъ немного за это и тотчасъ же, съ глубокой нѣжностью, на которую она была способна, какъ любящая и снисходительная мать, сообщила, что нашла средство вернуть дочери тѣ двѣ—три недѣли, о которыхъ та, казалось, такъ жалѣла.

— Вижу, вижу! Мои дѣтки нехорошо вели себя, сказала она, наклонивъ свою сѣдѣющую голову. Четверть часа прошло, какъ я ушла, и вы вотъ ужь какіе... Вѣдь вы знали, что вамъ вдвоемъ не надо быть однимъ!.. О чемъ вы это говорили, или, вѣрнѣе, зачѣмъ вы ссорились?.. Ты молчишь, Генріетта, и вы, Франсисъ?.. Точно я не угадала!.. Вы не хотите сказать, да я и безъ того знаю!.. Ты, Генріетта, сдѣлала то, помнишь, за что я тебя столько упрекала. Ты была неразсудительной и упрекала его за то, что онъ уѣзжаетъ, а онъ самъ въ отчаяніи да и тебя мучаетъ этимъ. И оба вы ошиблись!..

— Я хотѣла вамъ сдѣлать маленькій сюрпризъ, продолжала она, показывая письмо. Я только-что написала въ Жирженти, чтобы намъ тамъ въ отелѣ оставили помѣщеніе ко второму числу... Вы не понимаете?.. А? Такъ вотъ что: увидѣвъ, какъ вы оба опечалены, что прійдется разстаться и какъ цѣлыхъ два дня васъ узнать нельзя, я и захотѣла сама сходить къ доктору Терези. Сегодня утромъ я съ нимъ говорила. Онъ мнѣ сказалъ, что вы очень страдаете, мой милый Франсисъ, и что къ вашему страданію физическому примѣшивается еще и нравственное. Онъ того мнѣнія, что, какая-бы-то ни была перемѣна мѣста, она васъ совсѣмъ поправитъ. Вмѣсто того, чтобы васъ одного отпустить въ Парижъ, мы съ вами поѣдемъ по Сициліи. Это мнѣ докторъ позволилъ. Мы увидимъ Жирженти, Катану, Таормину, Сиракузы, а воротимся приблизительно числа 20—25-го. Вамъ не придется ни одного дня разставаться другъ съ другомъ. Если мой проектъ не сгонитъ съ вашихъ лицъ мрачнаго выраженія лица,—а то, правда, точно они идутъ за покойникомъ—и если не улыбнетесь, то это значитъ, что вамъ очень пріятно мучить другъ друга.—Да ну-же! Улыбнитесь и дѣло съ концомъ.

Какъ странно дисгармонировало тяжелое нравственное состояніе жениха и невѣсты съ той простодушной усмѣшкой, съ которой графиня разсказала о своемъ планѣ путешествія, бывшаго когда-то и ихъ тайной мечтой, о которомъ они, однако, не говорили, боясь, что это повліяетъ на здоровье ихъ дорогой больной. Въ особенности Франсису было тяжело слышать это изъ устъ той, которая называла его своимъ сыномъ. Ему было тяжело и горько. При ея словахъ онъ снова уловилъ ту нравственную связь, которая соединяла его съ нею и въ которой онъ находилъ столько наслажденія вотъ уже шесть мѣсяцевъ. А въ словахъ Генріетты, звучавшихъ нервностью и какою-то скорбной нотой, онъ увидѣлъ, какъ безъисходно мрачно его настоящее. Бѣдная дѣвушка, вся еще охваченная тяжелымъ впечатлѣніемъ только-что прерваннаго разговора съ женихомъ, была слишкомъ глубоко тронута нѣжностью матери. Она горячо зарыдала и, бросившись къ матери, въ отчаяніи, прерывавшимся отъ слезъ голосомъ, проговорила:

— Какая вы добрая, мама, какъ я васъ люблю.. Но я не могу вынести больше этого горя; я слишкомъ, слишкомъ несчастна...

— Что за горе?.. спросила мать въ изумленіи. Слишкомъ несчастна? Что же это такое?.. Франсисъ, что съ ней?..

Она прижимала дочь къ своей груди и старалась успокоить ее. Но, видя, что дочь все плачетъ и не можетъ успокоиться, она сказала Нэраку:

— Откройте мнѣ дверь, мой другъ. Я ее отведу въ спальню и пусть она немного отдохнетъ... Вы меня подождете тутъ, не правда-ли?

И она, собравъ всѣ свои силы, поддержала Генріетту и заставила ту сдѣлать нѣсколько шаговъ до двери.

Когда затворилась дверь комнаты г-жи Силли, молодой человѣкъ, какъ подкошенный, упалъ въ кресло и весь ушелъ въ свои невеселыя думы, опершись локтемъ на тотъ столъ, у котораго онъ столько разъ разъ сидѣлъ съ Генріеттой и у котораго подолгу любилъ любоваться ея склоненной надъ книгой или надъ письмомъ головкой, съ золотистыми, бѣлокурыми кудрями, освѣщенными лучами. Теперь она была тамъ, въ сосѣдней комнатѣ, непосредственно соединявшейся съ комнатой графини, и, нѣжно прижимаясь къ матери, навѣрное разсказывала ей, изумлявшейся все болѣе и болѣе, тотъ разговоръ, который происходилъ между ею и Франсисомъ, его загадочный характеръ и то отчаяніе, которое охватило ее. Франсисъ слышалъ только удары маятника, нарушавшіе тишину залы.

— Еще нѣсколько ударовъ маятника войдетъ графиня и станетъ спрашивать, также, какъ спрашивала Генріетта, мелькнуло у него.

Что ему отвѣчать ей? Вторично ли отказаться отъ всякихъ объясненій или выдумать какую нибудь новую ложь? Онъ могъ бы солгать и это, быть можетъ, спасло бы его, но это было такъ нечестно!.. Онъ могъ сказать, что зналъ нѣкогда г-жу Раффрэ, что зналъ ее, какъ женщину съ весьма дурной репутаціей, никогда бы не желалъ возобновлять болѣе знакомства съ нею и воспротивился бы всякому общенію между нею и Силли. Такимъ образомъ онъ обвинилъ бы Полину и когда-же?.. Когда онъ только-что до глубины души былъ потрясенъ ея протестомъ и почти вѣрилъ въ ея невиновность передъ нимъ! Да и будетъ ли онъ спасенъ?.. Не придется ли ему, солгавъ разъ, лгать еще разъ? Вѣдь, придется объяснять, какъ онъ попалъ къ ней въ комнату. Боже! Какъ онъ усталъ отъ лжи, влекшей за собой цѣлый рядъ новыхъ и новыхъ обмановъ! Какъ тяжко ему было чувствовать, что, даже обогнувъ этотъ опасный мысъ, на той сторонѣ, за нимъ, онъ, все-таки, встрѣтитъ жестокую бурю, которая разразится въ его сердцѣ. Съ той минуты, какъ онъ рѣшилъ бѣжать отсюда, онъ слишкомъ ясно почувствовалъ, что мучительная боль отъ внезапно познаннаго и глубоко воспринятаго отцовскаго чувства не успокоится въ немъ никогда, что эту открытую, болѣзненную рану не залечитъ никакими разстояніями. Онъ и теперь, точно также, какъ и тогда, когда пришелъ къ убѣжденію, что надо бѣжать, во что-бы-то ни стало, чувствовалъ острую, глубокую боль при мысли, что никогда больше не увидитъ Адели. Странныя угрызенія совѣсти зашевелились въ немъ при неожиданномъ протестѣ прежде любимой женщины,—протестѣ, вырвавшемся такъ горячо и такъ искренно, что нельзя ему было не повѣрить. И онъ начиналъ страдать, отъ этихъ угрызеній, онъ былъ увѣренъ, что онѣ не дадутъ ему покоя. Говорятъ, что все можно уничтожить въ разъ любившемъ сердцѣ,—да, все, кромѣ этой любви. Такъ думалъ онъ тогда, прежде, въ періодъ, послѣдовавшій тотчасъ за его обрученіемъ, онъ былъ опьяненъ своимъ счастіемъ, но въ эту минуту онъ съ безумной тревогой спрашивалъ себя, какъ защититъ онъ свою любовь передъ самимъ собой, и въ то же время чувствовалъ, что въ немъ говорило и другое какое-то чувство, рѣшительно не совмѣщавшееся съ его любовью къ Генріеттѣ. Тогда онъ почувствовалъ почти какой-то ужасъ къ самому себѣ. Онъ вспомнилъ, что въ теченіе 48 часовъ ему пришлось видѣть слезы отчаянія Полины и Генріетты, несчастной жертвы его былыхъ заблужденій и дѣвственной подруги его послѣднихъ дней. Онъ обхватилъ голову руками и вздохнулъ.

— Я только мучу!.. проговорилъ онъ. Вотъ въ какомъ онъ былъ положеніи, когда съ минуту на минуту могла войти графиня, предложить ему тѣ неизбѣжные вопросы, которые должны выяснить всю массу мучительныхъ недоразумѣній послѣднихъ недѣль и когда ему пришлось бы защищаться и играть роль! Время шло. Дверь залы открылась, и г-жа Силли стояла передъ молодымъ человѣкомъ. Онъ поднялъ голову и приготовился слушать все, что она станетъ говорить своимъ постоянно снисходительнымъ и довѣрчивымъ даже въ эту минуту тономъ.

— Генріетта успокоилась немного, сказала она. Я оставила ее одну!.. Но, Франсисъ, какъ бы я васъ побранила, если бы... если бы не видѣла, что и вы очень разстроены!.. Я вамъ часто говорила: вы никогда ея не будете жалѣть, какъ слѣдуетъ... Она такъ чувствительна, такъ нервна и очень слабенькая у меня... Что вы могли сказать ей, что довели ее до такого состоянія?..

— А сама она вамъ ничего не разсказывала?.. спросилъ Франсисъ.

— Нѣтъ, отвѣтила мать. Она не сказала ни слова. Только среди сильныхъ рыданій,—право, я думала, что онѣ убьютъ ее, она повторяла только одно: кончено! Боже мой, все кончено!.. Что же кончено, спрашивала я, и почему?..

Тогда она перестала говорить вовсе со мной. Я видѣла, что она дѣлала нечеловѣческія усилія, чтобы овладѣть собой, и когда я уходила, вся ея мысль была сосредоточена на васъ однихъ. Она умоляла меня ни въ чемъ не упрекать васъ, ни о чемъ не спрашивать. Какъ, однако, она васъ любитъ и какой грѣхъ падетъ на вашу душу, если она будетъ несчастна!..

Да, даже въ минуту серьезнаго страданія, милый ребенокъ нашелъ въ себѣ нравственную силу позаботиться о немъ. Генріетта свято исполнила его желаніе и ничего не сказала матери. Съ неистощимой добротой и вѣрой относилась къ нему и эта мать, а между тѣмъ онъ не заслуживалъ ни того, ни другаго! Ни одного подозрѣнія въ томъ, что онъ могъ быть виновенъ хоть въ чемъ-нибудь не закралось въ ея душу, а между тѣмъ онъ былъ виновенъ, онъ измѣннически нарушилъ договоръ и слово, данное невѣстѣ на помолвкѣ!.. Она просто продолжала:—Видите, Франсисъ, вы не должны оба кончать этотъ годъ, вашъ первый годъ жизни, подобными сценами!.. Если до нея дошелъ какой-нибудь дурной слухъ о васъ, вы должны его уничтожить... И для меня вы тоже должны это сдѣлать... добавила она болѣе растроганнымъ голосомъ. Я не могу видѣть этого... Я, глядя на васъ, зная васъ, зная, что вы были, чувствовали себя счастливымъ, сама поправлялась отъ этого, столько же, сколько и отъ этого солнца. Я, вѣдь, васъ такъ люблю обоихъ... Я вижу, какой искренней привязанностью вы отвѣчаете другъ другу, и хочу, чтобы всегда было такъ. Вѣдь я имѣю права, ну, хоть немного, на ваше счастіе... Ну, разскажите же мнѣ все... заключила она, взявъ руку молодого человѣка и съ чувствомъ пожавъ ее.

— О, если бы я могъ!.. горячо и горько воскликнулъ онъ. Когда человѣкъ хочетъ, мучительно хочетъ высказаться и не можетъ долгое время, то чувство симпатіи, выраженное такъ задушевно, глубоко трогаетъ его! Оно слишкомъ глубоко проникаетъ въ его сердце. Человѣку такъ нужно, чтобы его кто-нибудь пожалѣлъ, что онъ отдаетъ все свое сердце тому, кто подойдетъ къ нему съ такимъ искреннимъ сожалѣніемъ. Все, что мы хотимъ скрыть, совершенно противъ нашей воли вырывается изъ сердца, точно также, какъ и слезы, что невольно градомъ льются изъ глазъ. Что касается г-жи Силли, то она поняла, по тону послѣднихъ словъ Франсиса, что тутъ дѣло не въ простой ссорѣ между влюбленными и что тутъ не то дѣтское горе, въ которомъ сквозь слезы видна улыбка. Между ними разыгрывалась какая-то внутренняя, глухая драма, которой она и не подозрѣвала... Она сѣла около него, не выпуская его руки изъ своихъ, и инстинктомъ женщины чувствуя, что онъ скажетъ ей все, если она будетъ продолжать также Она начала снова:

— Если бы вы могли?!. Но развѣ вы не мой сынъ?.. Развѣ я вамъ не все-равно, что мать?.. Вѣдь, я отношусь къ вамъ также... Я бы отнеслась къ вамъ также снисходительно... Развѣ, если бы ваша мать была здѣсь, не постарались бы вы разгладить морщины на лицѣ своемъ, не смотрѣть такъ грустно и, навѣрное, не стали бы молчать, храня горе на сердцѣ?.. Нѣтъ, вы сказали бы ей: „Да, мама, мнѣ очень тяжело", и она прижала бы васъ къ своему сердцу, она бы вылечила васъ, облегчила...

— Не говорите со мной такъ, сказалъ молодой человѣкъ, вставая и высвободивъ свою руку. Мнѣ это слишкомъ тяжело. Вы сами не знаете, чего хотите. Вы не знаете ни меня, ни того, за что, по вашему мнѣнію, можно жалѣть меня... Пустите меня, я уѣду... я бѣгу изъ Палермо, уйду отъ Генріетты, отъ васъ уйду, ото всего... Въ этомъ единственная возможность для меня остаться честнымъ человѣкамъ...

— Нѣтъ, отвѣтила графиня, вставая въ свою очередь, напротивъ, вы не поступили бы, какъ честный человѣкъ въ томъ случаѣ, если-бы не сказали мнѣ всего вполнѣ искренно. Мнѣ тоже очень тяжело все это и, разбудивъ во мнѣ безпокойство, вы не можете уйти такъ... Когда вы у меня просили руки Генріетты и я дала свое согласіе, помните, съ какимъ довѣріемъ и уваженіемъ я отнеслась къ вамъ!.. Развѣ я васъ разспрашивала хоть о чемъ-бы то ни было?.. Я была увѣрена,—а увѣрена я и теперь, что если было-бы что-нибудь, что могло бы воспрепятствовать честному отношенію къ вашему браку, вы бы мнѣ непремѣнно сказали. Если что-нибудь произошло, что заставило васъ произнести такія слова, которыя вы сказали только-что, то вы должны сказать объ этомъ тотчасъ-же, сегодня-же, мнѣ, какъ матери вашей невѣсты. Съ такими грѣхами на совѣсти, которые способны такъ мучать, не женятся... Вы говорите о чести. Полная, безусловная честность состоитъ именно въ откровенности. Я имѣю право просить у васъ именно этой откровенности и я прошу васъ быть откровеннымъ...

Она говорила уже властно, какъ мать, которая вдругъ почувствовала, что дѣло идетъ о самомъ дорогомъ для нея во всемъ мірѣ, о будущемъ ея дочери... Франсисъ, очевидно, не владѣлъ собой, когда говорилъ то, что она слышала, и это заставило ее бояться еще больше. Онъ вспомнилъ, что было шесть мѣсяцевъ тому назадъ, какъ тогда они говорили, когда онъ только-что сдѣлалъ предложеніе, и это воспоминаніе разбудило что-то далекое и хорошее, далеко спавшее въ сердцѣ. Его противоположныя ощущенія, муки неизвѣстности, угрызенія совѣсти—все изчезло и уступило мѣсто новому, хорошему чувству. Такъ часто бываетъ у людей полу-порочныхъ, полу-благородныхъ; они весьма склонны къ такимъ внезапнымъ рѣшеніямъ и въ этомъ вся ихъ твердость.

Пока г-жа Силли говорила, онъ ходилъ по залѣ. Потомъ онъ вдругъ остановился и сказалъ съ какою-то грустью.

— Вы правы, честь, дѣйствительно, въ откровенности... Вотъ почти мѣсяцъ, какъ я не откровенъ и съ вами, и съ Генріетой. Я хотѣлъ уѣхать для того, чтобы не приходилось больше скрывать.. Но сегодня, вы правы, вы не можете меня отпустить, да я и самъ не могу уйти.—Вотъ вы только-что упомянули о томъ днѣ, который святъ для меня, день, когда я просилъ руки Генріеты. Знайте-же, что тогда, по крайней мѣрѣ, я не измѣнялъ данному слову. — Я ее любилъ; и она меня... Я чувствовалъ, что все горитъ во мнѣ вѣрою и глубокой привязанностью. Я думалъ, что могу снова начать жить...

— Но это не такъ, продолжалъ онъ съ видимымъ болѣзненнымъ усиліемъ. — Онъ замолчалъ, но замѣтивъ движеніе г-жи Силли, тотчасъ продолжалъ:

— Нѣтъ, я не измѣнялъ, я никого не оставлялъ, желая жениться. Повѣрьте мнѣ, что я слишкомъ уважалъ вашу дочь, чтобы перейти въ столь короткое время отъ разрыва съ одною женщиной къ обрученію съ другой... Въ моей жизни, до того времени, какъ я встрѣтилъ Генріетту, у меня было только одно чувство, достойное названія... любви.— Да, я страстно, безумно любилъ женщину, которая для меня была ровно ничѣмъ; да, я думалъ, что она для меня ничто.. Тому прошло уже много лѣтъ... Я былъ искрененъ съ нею, очень искрененъ... я думалъ, что всѣ счеты съ нею покончены, особенно послѣ того, какъ она заставила меня столько страдать!..

— Довольно! прервала его графиня, это вѣчно такъ бываетъ у молодыхъ людей!.. У васъ была связь, недостойная васъ. — Та знала, что вы хотите жениться... Ваши письма были у нея... Она вамъ, конечно, пригрозила, что отошлетъ ихъ ко мнѣ, или Генріеттѣ. Вы знали, какъ эта милая дѣвочка нервна, замѣчательно нервна... Вы думали, что я очень строга... Вамъ стало страшно. Вы потеряли голову и захотѣли ѣхать въ Парижъ и взять обратно ваши письма... Что? правда?.. Вѣдь, почти такъ?.. Это печальная слабость всѣхъ васъ въ этомъ возрастѣ... Но у васъ не было ни отца, ни матери и если не было у васъ ребенка, того, ни въ чемъ не повиннаго существа, на которомъ отзываются подобныя ошибки, то... Но, вѣдь, если-бы онъ былъ, то вы мнѣ навѣрное-бы сказали, въ этомъ я увѣрена...

Хотя эта благородная женщина совсѣмъ и не могла представить себѣ, чтобы дѣло дошло до этого, всетаки, она смотрѣла на Франсиса, произнося это, съ серьезнымъ безпокойствомъ. Еще съ большей грустью поникъ онъ головой и продолжалъ:

— Вы облегчаете мнѣ признаніе, разсказавъ все въ подробности и искренно желая, чтобы все это было не такъ, чтобы у меня не было того горя, о которомъ вы говорили. Спасибо вамъ за это... Но я началъ и пойду до конца. Ребенокъ есть, дѣвочка, мать ея была за мужемъ.. Теперь вы видите, я былъ правъ, говоря только, что вы и представить себѣ не можете то, о чемъ спрашиваете. Теперь вы видите, вы не знали ни меня, ни моего прошлаго. Въ томъ обществѣ, гдѣ я жилъ, подобная вещь кажется простой и не имѣющей никакого значенія. Но ложь и обманъ, сопутствующіе ей, я понимаю, въ глазахъ такой женщины, какъ вы, должны казаться ужасными... Но между тѣмъ, если-бы я могъ шагъ за шагомъ раскрыть передъ вами всю горечь, недовѣріе и ревность этой мрачной любви, если-бы я могъ передать вамъ весь ядъ, отравлявшій мою жизнь въ теченіе цѣлаго ряда годовъ, и тѣ сцены, изъ-за которыхъ я разошелся съ ней, клянусь вамъ, вы не только не осудили-бы меня, напротивъ, еще больше-бы пожалѣли... Я сомнѣвался въ ней. Я пришелъ къ убѣжденію, что она меня обманывала и я ее покинулъ. Повторяю, много времени прошло съ тѣхъ поръ. Я не скажу, что совсѣмъ забылъ о своей страсти, но, безъ сомнѣнія, я былъ безусловно искрененъ, полагая, что все кончено навсегда...

— Такъ вы говорите, что есть ребенокъ? прервала графиня...

— Я вамъ сказалъ, что сомнѣвался въ ея матери, отвѣтилъ онъ.—Я сомнѣвался и въ ребенкѣ, то есть, вѣрнѣе, нѣтъ, я былъ увѣренъ, что не я его отецъ...

— А теперь?

— Теперь я знаю—это мой ребенокъ...

— Вы недавно нашли доказательства этого?

— Нѣсколько недѣль тому назадъ.

— Значитъ, здѣсь?

— Здѣсь...

— И вы снова начали отношенія съ тою женщиной?..

— Да, отвѣтилъ молодой человѣкъ.

— И вы могли это сдѣлать! вскричала г-жа Силли, ломая руки, живя подлѣ насъ, подлѣ меня, отдавшей вамъ все, что у меня есть дорогого въ мірѣ, подлѣ этого ангела, отдавшаго вамъ все свое сердце!.. Что вы за человѣкъ послѣ этого, наконецъ, если вы не понимали, что послѣ перваго-же письма этой женщины вы должны были мнѣ сказать объ этомъ?..

— Она мнѣ не писала, сказалъ Франсисъ.

— Значитъ, она пріѣхала въ Палермо... Вы ее видѣли?...

— Да, отвѣтилъ онъ.

— Въ этомъ отелѣ?

— Въ этомъ отелѣ...

Они поглядѣли съ минуту снова другъ на друга. Въ его взглядѣ выражалась почти мольба; онъ какъ-бы просилъ ее угадать то, что ему было слишкомъ тяжело высказывать, она-же глядѣла на него съ изумленіемъ, не зная, угадала-ли она на самомъ дѣлѣ. Графиня первая прервала это тяжелое молчаніе.

— Нѣтъ, сказала она, это невѣроятно!. Если-бы это была ваша дочь, вы не дали-бы Генріеттѣ такъ говорить съ дѣвочкой.

Франсисъ склонилъ голову. Она поняла и вскричала:

— И такъ, это г-жа Раффрэ... И ребенокъ... несчастная...

— Теперь вы знаете все, сказалъ онъ, — и вы можете понять всю мою муку за эти послѣднія

недѣли... Когда я увидѣлъ это имя: Полина Раффрэ, на картѣ вновь прибывшихъ въ отель, я думалъ, я сойду съ ума отъ ужаса. Я думалъ, что во имя тяжелаго прошлаго она станетъ между мной и Генріеттой и будетъ противъ моей чистой и святой любви... Кромѣ того, вѣдь, я прежде-же любилъ ее... и жестоко все разорвалъ съ нею... Она могла захотѣть мести. У меня мелькала мысль все разсказать вамъ, какъ вотъ сегодня, но я не осмѣлился. Вы только что сказали, что я считалъ васъ строгой. И это правда, правда въ особенности потому, что я слишкомъ глубоко уважалъ васъ и самая мысль разсказать вамъ объ этомъ позорѣ была мнѣ тяжела! Потомъ я увидѣлъ, что г-жа Раффрэ избѣгала встрѣчъ съ вами. Тогда я понялъ, что она очутилась въ Палермо и въ томъ-же отелѣ, гдѣ и мы, единственно въ силу какого-то необъяснимаго случая, который можетъ заставить человѣка сдѣлаться фаталистомъ. Было очевидно, что ей эта близость была такъ же тяжела, какъ и мнѣ. Но разсказывать все я считалъ лишнимъ. Да и я считалъ свою любовь слишкомъ сильной; Генріеттѣ я буквально поклонялся! Впрочемъ, я никогда не видалъ ребенка. Дѣвочка родилась послѣ нашего разрыва. Повторяю вамъ, я не зналъ, что я ея отецъ. Но надо сказать и то, правда, что я не совсѣмъ былъ увѣренъ въ этомъ. И вотъ, въ одинъ прекрасный день отъ самой-же Генріетты я узналъ, что эта дѣвочка замѣчательна похожа на мою сестру... Это тотъ-то ребенокъ, на котораго я не обращалъ ни малѣйшаго вниманія, сомнѣваясь въ матери и думая Богъ знаетъ что! Можете себѣ представить, какъ это взволновало меня. И я увидѣлъ мою родную, маленькую дѣвочку. Это было одно изъ тѣхъ впечатлѣній, что, какъ молнія, пронизываютъ все существо человѣка. Вы не можете этого вспомнить. Я разстался съ вами и Генріеттой подъ предлогомъ отправиться въ баньо, но прямо пошелъ въ нижній садъ отеля. Я вошелъ туда съ любопытствомъ и недовѣріемъ, а вышелъ вполнѣ убѣжденнымъ. Да, это была моя дочь! Съ этого мгновенія рушилось все мое счастіе. Я сталъ бороться съ собой,—борьба была упорная; я не хотѣлъ видѣть этого ребенка, которому я былъ ничто и для котораго ничего не могъ сдѣлать. Но мнѣ пришлось снова увидѣть его и мнѣ захотѣлось видѣть мать. Что это была за сцена! Съ угрызеніями совѣсти услышалъ я ея оправданія, оправданія той, которую я такъ безумно любилъ... Съ какимъ выраженіемъ говорила она! Это убило меня окончательно, подорвавъ всякую нравственную силу. Что, если она не была ни въ чемъ виновата? Что, если я осуждалъ ее только по своимъ предположеніямъ? Что я дѣлалъ? Эта мысль, какъ отравленная сталь, проникла все мое существо и сказалась сильною болью въ самомъ уязвленномъ мѣстѣ моего сердца. Вотъ когда я рѣшился бѣжать отсюда. И я-бы уѣхалъ, я, быть можетъ, спасся-бы, еслибы волею судьбы въ то же самое утро Генріетта, пока мы были въ церкви, не заговорила съ кѣмъ-же? съ маленькой Аделью, которая совершенно наивно разсказала ей, что я былъ у ея матери. Когда она меня только что вотъ тутъ спрашивала, отчего я ей не сказалъ объ этомъ, когда я увидѣлъ, что ея инстинктъ любви подсказалъ ей причины моего безпокойства въ теченіе этихъ страшныхъ пяти недѣль и убѣдился, что вся эта ложь, вся эта внутренняя борьба не могла помѣшать роковой, неизбѣжной, непреложной встрѣчѣ между моимъ прошлымъ и настоящимъ, между моей дорогой невѣстой и той, которую вы такъ справедливо назвали несчастной, я потерялъ силы защищаться дальше отъ ударовъ безжалостной судьбы... У меня еще хватило смѣлости, сознанія своего долга не лгать передъ Генріеттой и я совершенно отказался отвѣчать ей... Помогите мнѣ!.. Теперь вы все знаете, всѣ мои ошибки, все мое страданіе... Пусть же ничто не дойдетъ до Генріетты, вы, вѣдь, можете этому помѣшать!..

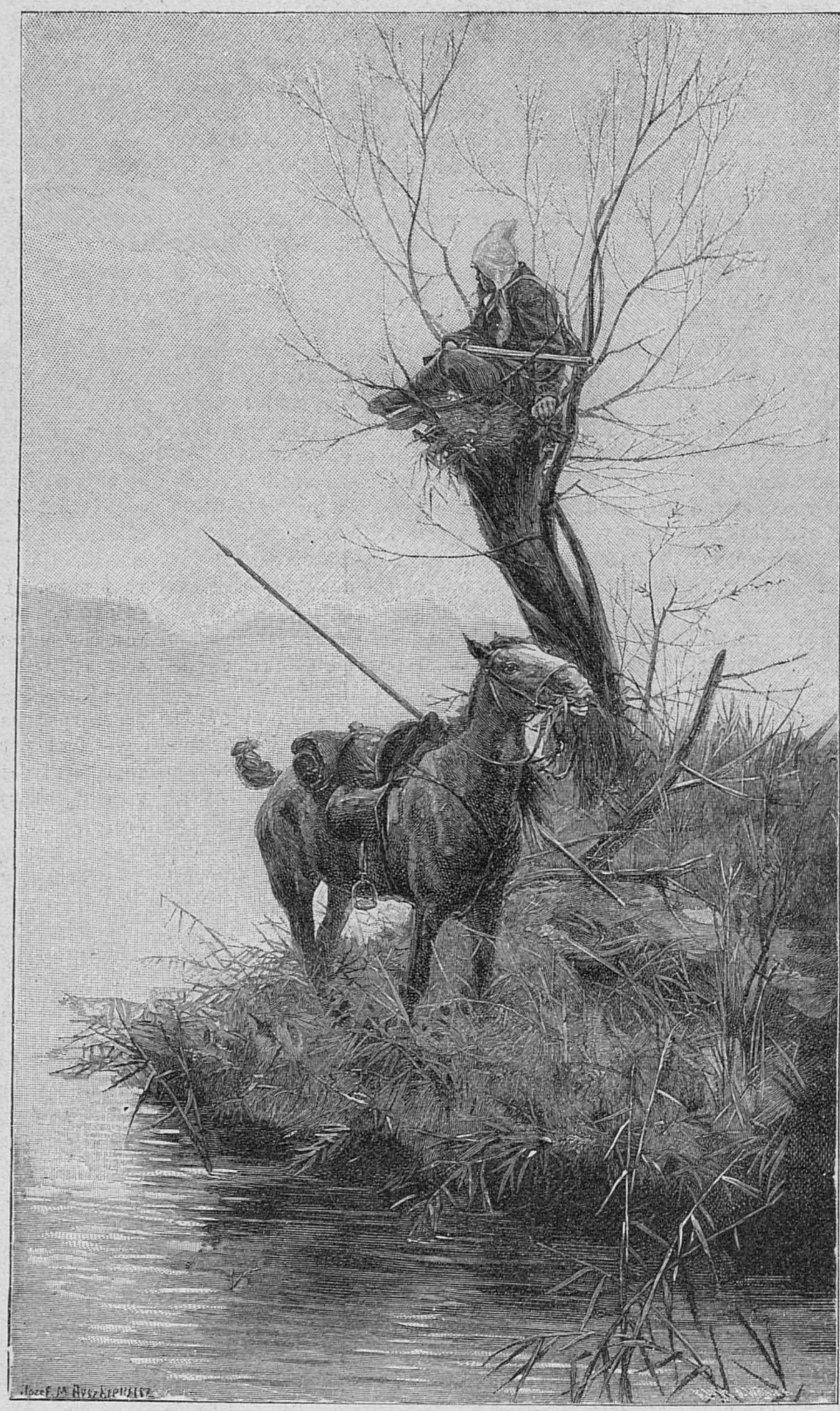
— Да развѣ я могу?.. отвѣтила г-жа Силли съ искреннимъ отчаяніемъ. Вѣдь, она меня спроситъ, что же мнѣ ей отвѣтить?.. Неужели вы не понимали, что въ подобныхъ обстоятельствахъ вашей первой обязанностью было сдѣлать такъ, чтобы ваша невѣста ничего не знала объ этомъ, чтобы только я одна могла вамъ помочь... На васъ лежитъ страшная вина!.. Бѣдная, бѣдная моя дѣвочка!..

То, что ей пришлось услышать, глубоко взволновало ее и вылилось въ этихъ несвязныхъ словахъ, а это было съ ней чрезвычайно рѣдко, потому что она обыкновенно была весьма сдержанной, хорошо умѣла владѣть собой и дѣлалась весьма энергичной, когда дѣло шло о важномъ. Вдругъ она увидѣла, что все лицо его измѣнилось, глаза устремились въ одну точку и рукою онъ указалъ на что то страшное. Она обернулась по направленію его руки и увидѣла, что дверь, ведущая изъ ея комнаты въ залу, была полуоткрыта. Она вспомнила очень ясно, что, входя въ залу, она плотно приперла дверь, зная, что предстоитъ разговоръ съ глазу на глазъ. Затѣмъ, когда начался разговоръ, они такъ отдались волновавшимъ ихъ ощущеніямъ, что могли ничего не замѣтить. Чья рука могла пріотворить дверь? Вѣдь, въ ихъ разговорѣ попадались фразы, изъ которыхъ самая ничтожная и незначительная, въ сущности, могла быть гибельной для той, о которой они оба подумали въ эту минуту молча, не называя по имени. У обоихъ мелькнуло одно и то же подозрѣніе... Генріетта, желая отклонить отъ Франсиса слишкомъ рѣзкіе упреки графини, могла подойти къ двери, повернуть ея ручку и услышать страшную исповѣдь жениха... Но если она слышала все, хотя это трудно было допустить, она была слишкомъ деликатна и прибѣгнуть къ подслушиванію, чтобы узнать истину, было уже вовсе на нее не похоже; — если она слышала все, она могла быть поражена его словами такъ сильно, что у нея могло не вырваться ни одного крика, ни одного жеста... и вотъ оба они, и ни въ чемъ неповинная мать, и онъ, преступный женихъ, вдругъ въ одно и то же время поняли, что это можетъ имѣть весьма трагическую развязку, и это заставило ихъ ощутить невыразимый страхъ. И, дѣйствительно, бываетъ, что какая-нибудь фраза можетъ убить человѣка сразу, ничѣмъ не хуже пули револьвера или лезвія кинжала.

Наконецъ, къ бѣдной матери первой вернулось самообладаніе.

— Я иду, сказала она и направилась къ двери. Она отворила ее дрожащею рукой, точно ей было 80 лѣтъ, и увидѣла, что за дверью, уткнувшись въ стѣну, стояла дѣвушка съ какимъ-то страдальчески-страшнымъ, почти безумнымъ выраженіемъ лица. Она была какъ бы парализована ужасомъ, не способна ни двинуться, ни говорить, глаза ея были устремлены въ одну точку, ротъ полуоткрытъ... Мать вскрикнула и, схвативъ ее на руки, отнесла ее въ ея комнату. Къ графинѣ вдругъ воротились силы, а любовь удвоила ихъ. Въ первый моментъ молодой человѣкъ и не пытался даже пойти за нею слѣдомъ. Съ нимъ самимъ сдѣлался точно столбнякъ отъ страха. Онъ услыхалъ звонокъ, гдѣ-то отперли дверь, потомъ

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА И. РИСКЕВИЧА.



Казачій сторожевой пикетъ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ

АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

опять заперли, послышались быстрые шаги. Онъ не понималъ, что такое дѣлается. Но увидавъ растерянную горничную, торопливо отыскивавшую флаконъ съ солью въ залѣ, онъ спросилъ:

— Что? какъ?

— Барышнѣ очень плохо и Винцентъ побѣжалъ за докторомъ, отвѣчали ему.

Боже!.. Она не умерла!..

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБО ВСЕМЪ.

(Петербургскій фельетонъ),

ПЕРВОЕ дѣйствіе давно началось. Примадонна сорвала уже залпъ-другой апплодисментовъ, получила букетъ, первый теноръ пропѣлъ уже, красуясь въ трико, сентиментальную арію и пронзилъ разъ десять огненнымъ взглядомъ сердца своихъ поклонницъ-психопатокъ; басъ оглушилъ слушателей...

— Вашъ выходъ, г. фельетонистъ! слышу я голосъ хлопотуна-режиссера.

— Сейчасъ!..

Мой выходъ въ качествѣ комическаго-баритона-фельетониста. Иду! Но постойте, какъ слѣдуетъ ли я загримировался?—О, да! Вотъ коробочка съ румянами беззаботности, вотъ рожки сатира, вотъ въ рукѣ стальное перо № 86 и вотъ „самое черное чернило". Готовъ!

Въ этотъ рѣшительный моментъ, какъ не позавидовать фельетонисту былыхъ, серьезныхъ временъ?! Бывало:

Полонъ силы и отваги,
Онъ несетъ тяжелый стягъ,
И начертано на стягѣ:
„Честь—девизъ мой; зло—мой врагъ!"

А теперь съ чѣмъ я выступлю передъ лицо моихъ снисходительныхъ читателей?!

Зло такъ ужасно измельчало,
Такъ измельчалъ теперь порокъ!—
Его конецъ, его начало
Не стоятъ пары желчныхъ строкъ...

Но все-таки—„взялся за гужъ"...

Позвольте представить вамъ мушкатеровъ нашего времени. О, занимательныя созданія Дюма: Портосъ, Атосъ, Арамисъ, Дартаньянъ! Чѣмъ они теперь стали...

Вотъ два мушкатера нашихъ дней: Шура Рѣшетниковъ и Шура Апельсиновъ, обладающіе весьма и весьма изобрѣтательнымъ духомъ. Они служатъ въ какомъ-то частномъ правленіи. Вмѣсто длинныхъ шпагъ, у нихъ камышевы трости, вмѣсто ботфортъ, буфовъ и кружевныхъ воротниковъ...—обыденный костюмъ невскихъ пшютовъ... Я и забылъ упомянуть, что мой другъ Шура Рѣшетниковъ сильно глупъ, а Шура Апельсиновъ еще нежножко сильнѣе. Но по быстротѣ и находчивости—они молодцы. Недавно, недѣли двѣ назадъ, у этихъ молодыхъ мушкатеровъ настали весьма трудныя времена. Хозяинъ дачной комнаты, нанимаемой ими совмѣстно, требовалъ денегъ, цилиндры юношей запросили каши, а портной арестовалъ жалованье Шуры Рѣшетникова, написавъ послѣднему краснорѣчивое письмо въ такомъ родѣ:—

„Я разсчитывалъ, что вы окажетесь не совсѣмъ мошенникомъ за брюки, жилетъ и визитку изъ полосатаго трико. И я подаю на васъ. Искалъ по всему Петербургу, а хуже не было. Портной Костыль Пейса".

Словомъ, пріятели погибали!

— Ба! воскликнулъ Рѣшетниковъ,—вѣдь теперь эпидемія! Мы спасены!

Апельсиновъ глупо икнулъ.

— Будемъ санитарами! воскликнулъ Рѣшетниковъ. На его физіономіи конфектнаго херувима заиграла улыбка.

— Да! я спасенъ. Куплю моей Аничкѣ полдюжины сливъ и она не будетъ меня больше бить туфлей!

Апельсиновъ опять глупо икнулъ, но послѣдовалъ за пріятелемъ.

Молодые люди нацѣпили на визитки какія-то котильонныя розетки и въ качествѣ санитаровъ отправились осматривать дома дачной мѣстности' гдѣ жили. Вездѣ они требовали денегъ. Кой-гдѣ ихъ побили, кой-гдѣ ихъ испугались, но въ результатѣ у друзей оказалось чистой прибыли ровно рубль съ мелочью. Алчность погубила все: желая добрать до двухъ рублей, друзья зашли на богатую дачу съ умнымъ дворникомъ. Дядя-дворникъ былъ косую сажень ростомъ. Онъ сперва поласкалъ героевъ доморощеннымъ орудіемъ, называемымъ кулакомъ, а потомъ препроводилъ ихъ по принадлежности.

..„Такъ кончился пиръ ихъ бѣдою"...

Но бросимъ санитаровъ-мушкетеровъ и займемся лучше осеннимъ обозрѣніемъ...

— Слава-Богу, кончилось лѣто! вздыхаетъ дачникъ, сбѣгая отъ дачнаго хозяина огородами.

— Оно кончилось! шепчетъ, плача въ три ручья, дачная барышня, не поймавшая жениха.

— Мнѣ все равно! заявляетъ Ростъ изъ „Зоологіи".

— Я еще не кончилъ. У меня еще много пива, много бутербродовъ... Я еще и сентябрь захвачу. Что мнѣ августъ?! А на будущій годъ выпишу итальянокъ еще уродливѣе и старше. Потому-что:

—„Зоологическій садъ—c'est moi"!..

— Въ городъ! въ городъ! рокочетъ осенній дождь и поретъ себѣ во всю мочь, точно хочетъ взять первый призъ на скачкахъ. Опять передъ нами желтыя, сѣрыя, красныя, зеленыя домовыя стѣны, нахалы извозчики, толстяки дворники, скелеты-поэты, простыни газеты, дымъ, копоть, грохотъ, крики, ругня и толкотня...

Опять мы съ вами, дорогой читатель, на Невскомъ, этомъ гигантѣ среди улицъ...

О Невскій, ты первостатейный
Гигантъ изъ улицъ городскихъ.
Куда Шпалерной и Бассейной,
Куда Гороховой, Литейной,—
Ты лучше всѣхъ, ты больше ихъ!
Умы въ смятеніе низринувъ,
Блестишь ты сотней фонарей,
Кофейныхъ, лавокъ, магазиновъ,
Толпой шумящею людей...

Прошу извиненія за свой пафосъ, но—природный петербуржецъ—я не могу быть холоднымъ и равнодушнымъ при мысли о миломъ, сіяющемъ Невскомъ. Нѣтъ, дайте мнѣ перо Гоголя, дайте его размѣренную поэтическую прозу!..

Чуденъ Невскій и въ утреннюю пору, когда медленно отпираются блестящіе магазины, снуютъ толпы дѣловыхъ людей и бездѣльниковъ и дворники брызжутъ водой на ноги прохожимъ. Чуденъ онъ и днемъ, полный вереницами экипажей въ блестящей сбруѣ, полный барышенъ и кавалеровъ, пальто, шляпъ, тросточекъ, зонтиковъ... Но еще лучше и величественнѣе онъ вечеромъ, когда электричество льетъ потоки лучей на торцовую мостовую, когда на панеляхъ слышны хриплый смѣхъ, грубыя шутки и, покачиваясь, бредетъ хмѣльной людъ, вкусивъ по горло городскихъ развлеченій...

Однимъ словомъ, Невскій нашъ великъ и обиленъ и порядокъ въ немъ есть.

— Однако, что это вы, г. фельетонистъ, пробавляетесь на этотъ разъ только лирическими изліяніями? спрашиваетъ меня молочно-блѣдная барышня-читательница, кусая губки.

— У, душечка, красоточка, шепелявя говорю я манерой мышиныхъ жеребчиковъ, — фактовъ нѣтъ! Гдѣ ихъ взять? Писать не-о-чемъ...

— Поучитесь у старшихъ.

— Готовъ!

Иду къ модному фельетонисту г. Кусай-Лаевичу:—такъ и такъ-дескать: научи:

— Вы сто-зе это не знаете? Пишите про Эрмитажъ, про молдованку Шуру, пишите про Гюнсбурга. Сто-зе, трудно сто-ли?..

Эврика! Чѣмъ веселѣе, тѣмъ лучше!

Начну высокимъ тономъ садовыхъ рецензентовъ.

Пѣвица сада „Эрмитажъ"—Шура—это воплощенная страсть, живой огонь, лава, соя-кабуль... Это чертъ знаетъ что такое... Карраулъ! Спасите!..

Что за прелесть эта Шура!
Зубы-жемчугъ, кровь-уста...
Дочь Венеры и Амура.
Огневая красота.
Что за прелесть эта Шура!
Молдованка-божество:
Шикъ и голосъ, и фигура—
Квинтъ эссенція всего.
Но жадна она безъ мѣры:
Больше скушала сердецъ,
Чѣмъ брошюрокъ отъ холеры
Появилось, наконецъ...

Въ общемъ, я прихожу къ заключенію, что загородные сады и лѣтнія удовольствія губятъ таланты. У меня есть пріятель—молодой, подающій надежды поэтъ съ просѣдью: запивайко. Меня съ нимъ недавно познакомили и онъ сразу поразилъ меня независимостью убѣжденій.

— Я не пишу въ журналахъ! заявилъ онъ.

— Почему-же? спросилъ я.

— Мало читаютъ. Я выбралъ болѣе обширную, такъ сказать, аудиторію... Я пишу стихи на шеколадѣ и въ папиросныхъ коробкахъ. Меня читаютъ всѣ!..

Вотъ этого-то молодого малоросса-поэта и погубили сады: онъ загулялъ, закутилъ и отъ того столько конфектъ и папиросъ вышло безъ стиховъ, что и не счесть...

Увы, сады губятъ нетолько зрителей, но и антрепренеровъ. Вотъ Платоновъ и Гюнсбургъ—наши увеселители — наврядъ-ли оба останутся цѣлы.

Кто побѣдитъ въ неравномъ спорѣ—
Кичливый галлъ? веселый россъ?
Вотъ—чуть сойдемся—въ разговорѣ
Неизсякаемый вопросъ.
Платоновъ борется съ Раулемъ,
А мы взираемъ на борьбу:
Кто изъ бойцовъ, мы караулимъ,
Скорѣе вылетитъ въ трубу?

Тоже своего рода гладіаторы! А еще говорятъ, что нашъ вѣкъ — вѣкъ прогресса!.. Впрочемъ, иногда послѣднее справедливо. Въ наше время всѣ очень скоро развиваются. Я недавно подслушалъ діалогъ дѣтей въ одномъ скверѣ.

Мальчикъ въ шотландскомъ костюмѣ:—вчера мнѣ исполнилось семь лѣтъ. Папа хотѣлъ подарить мнѣ коробку солдатиковъ, но я предпочелъ деньги. Отправился вечеромъ въ Аркадію, пожуировалъ... Но что-то скучно, mon cher: годы ужъ не тѣ... То-ли дѣло въ юности!..

Мальчикъ въ матросскомъ:—Фи, въ Аркадію! Я предпочитаю хорошій ужинъ гдѣ-нибудь безъ шума, безъ толпы... Впрочемъ, я—наслѣдственный гурманъ. Мой отецъ умеръ отъ этого тридцати лѣтъ, а я, право, не знаю, доживу ли до двѣнадцати...

Вотъ сценка во вкусѣ „декадентовъ", вотъ хорошій сюжетъ для пера послѣднихъ... Кстати мнѣ хочется немного побесѣдовать объ этихъ новыхъ увы! очень жалкихъ птицахъ, поющихъ новыя пѣсни.

Берегитесь, очень важный
Наступилъ теперь моментъ:
Въ нашемъ обществѣ отважный
Поя ился „декадентъ".
Онъ красивъ, оригиналенъ,
Все разнечетъ по кускамъ
И надменно межъ развалинъ
Хочетъ строить новый храмъ.

На „декадента" обрушились почти всѣ въ нашей печати. Одинъ называетъ декадентовъ просто пьяницами, другой сумасшедшими, третій нахалами. Мнѣ кажется, бѣдняги не заслуживаютъ такихъ нападокъ. Это люди, стремящіеся во что-бы ни стало къ оригинальности. Цѣль не позорная и вполнѣ понятная, но являются вопросы, вѣ но-ли то, что декаденты понимаютъ подъ оригинальностью, можно-ли достичь послѣдней „умышленно". Бездарность всегда останется бездарностью.

Декадентъ бьетъ съ плеча: рядомъ съ идеальной красотой помѣщаетъ сгнившій трупъ; онъ готовъ изобразить Аполлона съ горбомъ, Венеру кривобокую. Декадентъ забываетъ одно,—что и сама оригинальность не должна быть уродливою, что умышленно утрированное безобразіе грѣшитъ прежде всего противъ естественности. Повѣрьте, г. декадентъ, простой истинѣ, что во всемъ надо знать мѣру.

Но простымъ вещамъ не любятъ вѣрить потому, что онѣ просты. Это было еще 400 лѣтъ тому назадъ съ „колумбовымъ яйцомъ" и едва-ли не будетъ и всегда.

Какой важный юбилей великаго открытія встрѣтимъ мы скоро! Америка! Колумбъ! Если разсмотрѣть дѣло съ точки зрѣнія веселаго фельетониста—и то сколько услугъ оказалъ Колумбъ человѣчеству!

Во первыхъ, съ открытіемъ Америки сразу появились американскіе дядюшки. Ну, ихъ еще можно, какъ мы знаемъ, замѣнить африканскими тетушками. А картошка, обыденная картошка въ мундирѣ и безъ онаго! Когда мы кушаемъ ее съ масломъ, мы должны хоть разъ обратиться къ тѣни великаго генуэзца:

— Mercі, Христофоръ, очень вкусно!

Еще его надо поблагодарить за хину, за попугаевъ, за Эдгара Поэ, за Бретъ-Гарта, за Калифорнію и за многое другое. И что же, господа,—мы, русскіе, оказываемся, кажется неблагодарнѣе всѣхъ націй: мы не устраиваемъ ничего въ честь Колумба. Печально, если это такъ!

Но осенняя ночь глядитъ на меня такъ строго, вѣтеръ такъ тоскливо воетъ, лампа такъ тускло горитъ и такъ угрюмо льетъ дождь, что мнѣ кажется, пора кончить фельетонъ.

Осень, осень, знай-же мѣру:
(Право, ты не декадентъ...)
Отгони отъ насъ холеру,
Сократи дождей процентъ!
Отгони ужасныхъ пугалъ,
Злобно-скачущихъ кругомъ,
И согрѣй намъ тихій уголъ
Ты домашнимъ камелькомъ!..

Л.

ПРОФЕССОРЪ РУДОЛЬФЪ ВИРХОВЪ.

Всю прошлую недѣлю гостемъ нашей столицы былъ знаменитый германскій ученый проф. Рудольфъ Вирховъ, прибывшій въ Петербургъ изъ Москвы, гдѣ онъ принималъ участіе на засѣданіяхъ международнаго археологическаго конгресса и, между прочимъ, произнесъ блестящую рѣчь, въ которой доказывалъ неосновательность крайнихъ выводовъ изъ теоріи Дарвина по вопросу о происхожденіи человѣка. Въ Петербургѣ проф. Вирховъ былъ въ первый разъ. Въ прежній пріѣздъ свой въ Россію, 11 лѣтъ тому назадъ, онъ посѣтилъ лишь Кавказъ. Съ удовольствіемъ можно отмѣтить, что ученый міръ нашей столицы вообще, а медицинскій въ частности и особенности сдѣлалъ все возможное, чтобъ выказать уваженіе, которымъ пользуется въ Россіи германскій ученый, и проявить пользующееся не даромъ всемірною извѣстностью русское радушіе. Послѣ торжественной встрѣчи проф. Вирхова, въ честь его устраивались обѣды, при осмотрахъ достопримѣчательностей столицы, разныхъ ученыхъ и учебныхъ учрежденій и больницъ его всегда сопровождала большая свита изъ молодыхъ и старыхъ представителей науки и общественныхъ учрежденій. Въ академіи наукъ пр. Вирхова встрѣтилъ ея непремѣнный секретарь, въ Смольный Институтъ одновременно съ Вирховымъ прибыли гр. Деляновъ и гр. Протасовъ-Бахметевъ. На парадномъ обѣдѣ въ честь Вирхова также присутствовалъ министръ народнаго и просвѣщенія произнесъ рѣчь о заслугахъ славнаго германскаго ученаго на латинскомъ языкѣ; въ этой рѣчи гр. Деляновъ указывалъ, что „родъ человѣческій долженъ относиться къ Вирхову съ величайшею благодарностью“, въ частности же русскимъ слѣдуетъ высказать ему самое искреннее спасибо за благосклонность и доброжелательство, съ какими онъ встрѣчаетъ всегда русскихъ юношей, ѣдущихъ къ нему, „чтобы напиться здоровой и спасительной влаги науки изъ свѣтлаго и прозрачнаго источника его мудрости“. А этихъ русскихъ юношей перебывало у Вирхова не мало и имена многихъ изъ нихъ сдѣлались уже славными и дорогими для родины именами. Другой застольный ораторъ главный военно-медицинскій инспекторъ А. А. Реммертъ опредѣлилъ главную ученую заслугу Вирхова указаніемъ, что онъ положилъ фундаментъ теперешнему естественно-историческому, біологическому направленію въ области медицины. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что Вирховъ вообще является реформаторомъ въ той области знанія, которой онъ посвятилъ свои силы по преимуществу. Ему принадлежитъ такъ называемая целлюлярная, или клѣточная теорія, по которой изученіе болѣзней свелось на изученіе мельчайшихъ частицъ организма, клѣтокъ. Такимъ образомъ были оставлены и воззрѣнія гуморальныя, по которымъ болѣзни и здоровье объяснялось смѣшеніемъ соковъ организма (кровь, желчь), и взгляды „солидарныхъ“, искавшихъ причинъ болѣзней въ твердыхъ частяхъ тѣла. Вирховъ, занявшись клѣточкой, которую, по его недавнимъ заявленіямъ, напрасно забываютъ въ угоду трудно уловимымъ микробамъ, научилъ своихъ учениковъ „мыслить микроскопически“ и „видѣть микроскопически“ и такимъ образомъ свободно читать въ книгѣ природы.

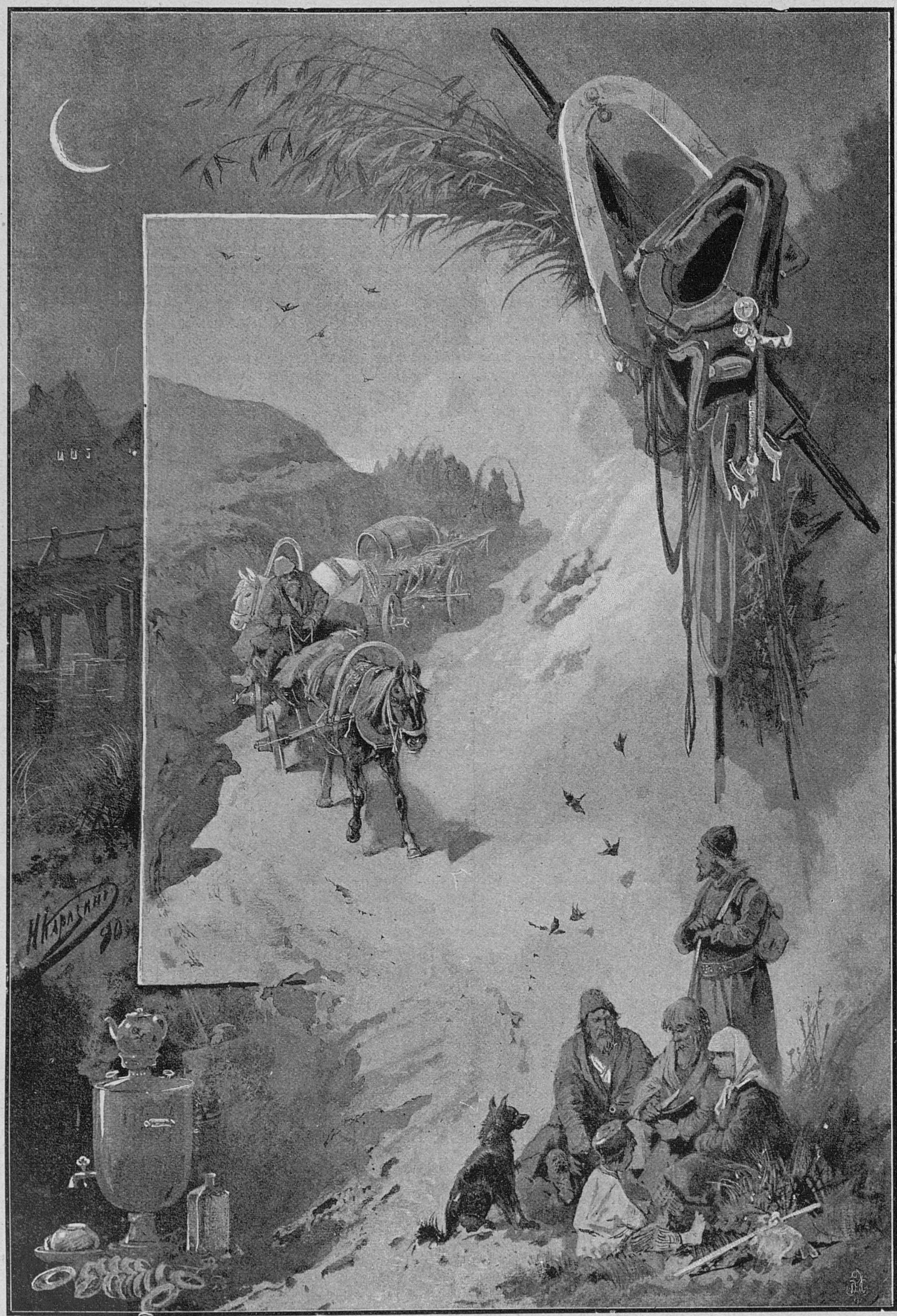
Перечислить все, что написано Вирховымъ, нѣтъ возможности въ краткой замѣткѣ. Но нельзя не упомянуть хоть о главномъ. Прежде всего имъ основаны журналы сначала „Медицинская Реформа“, а затѣмъ «Archiv für pathologische Anatomie und klinische Medicin», извѣстный теперь подъ болѣе простымъ названіемъ „Архивъ Вирхова“. Въ этомъ „Архивѣ“ появился рядъ его собственныхъ блестящихъ работъ и работъ его учениковъ, въ числѣ которыхъ заняли почетное мѣсто русскіе: Сѣченовъ, Боткинъ, Захарьинъ, Овсянниковъ, Ковалевскій, Раухфусъ, Славянскій и т. д. Свою педагогическую дѣятельность, послѣ окончанія въ 1843 г курсавъ берлинскомъ медико-хирургическомъ институтѣ Фридриха-Вильгельма со степенью лекаря, Вирховъ началъ въ Берлинѣ, затѣмъ переносилъ ее на время въ Вюрцбургъ и вновь явился въ Берлинѣ въ качествѣ директора патологическаго института. Во время пребыванія Вирхова въ Вюрцбургѣ появился рядъ его статей собранныхъ затѣмъ подъ названіемъ: Gesammelte Abhandlungen zur wissenschaftlichen Medicin», а въ Берлинѣ онъ напечаталъ свои знаменитыя «Vorlesungen über Cellularpathologie», появившіяся затѣмъ на всѣхъ европейскихъ языкахъ. Послѣ этого слѣдовали три тома его лекцій о болѣзненныхъ опухоляхъ, изслѣдованіе о развитіи основанія черепа, о трихинозѣ, о проказѣ, о дифтеритѣ, о жировомъ перерожденіи и пр. Для характеристики разнообразія его работъ можемъ указать еще на его статьи: „Гете, какъ естествоиспытатель“, „О воспитаніи женщины“, „О національномъ значеніи и развитіи естественныхъ наукъ“, „Задачи гимнастики въ Германіи“, „Объ успѣхахъ и развитіи учрежденій общественнаго призрѣнія“, „О госпиталяхъ и лазаретахъ“, Объ образованіи санитарнаго персонала“, „О родильныхъ домахъ“, „О гигіеническомъ значеніи канализаціонной и вывозной системъ“, „Объ очисткѣ и дезинфекціи городовъ, въ связи съ происхожденіемъ тифозныхъ заболѣваній“ и „О зависимости отъ уровня почвенныхъ водъ“, „Объ этіологіи тифа и канализаціи городовъ“, „О вліяніи подвальныхъ помѣщеній на здоровье“ и т. д. За послѣдніе годы Вирховъ расширилъ собственно научную свою дѣятельность разработкою вопросовъ антропологіи, объясняя это расширеніе тѣмъ, что антропологія стоитъ въ тѣсной связи съ медициной, служитъ или должна служить основой послѣдней, и что медицина, въ сущности, есть ничто иное, какъ практическая, „прикладная антропологія“. Принявшись за изученіе новой отрасли науки съ свойственной ему энергіею, Вирховъ далъ толчокъ для основанія въ Берлинѣ нѣмецкаго антропологическаго общества; въ то же время самъ онъ основалъ „Общество антропологіи, первобытной исторіи и этнологіи“ въ Берлинѣ и началъ издавать „Извѣстія“ этого общества въ качествѣ приложенія къ тогда же основанному „Этнологическому журналу“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ опубликовалъ одинъ за другимъ рядъ трудовъ по антропологіи. Изученіе физическаго типа германскаго населенія вызвало двѣ работы, подъ названіемъ „Beitrage zur physischen Anthropologie der Deutschen“; затѣмъ можно назвать изслѣдованіе о веддахъ, первобытномъ племени Цейлона, замѣтки о типѣ кафровъ, готтентотовъ, нубійцевъ, австралійцевъ и пр. Касаясь археологическихъ трудовъ Вирхова, необходимо далѣе упомянуть о массѣ собранныхъ имъ древностей, о ихъ изученіи и объясненіи ихъ значенія, о присутствіи его при раскопкахъ Шлимана въ Гисерликѣ, о его работѣ „Древнія троянскія гробницы и черепа“, о его раскопкахъ на Кавказѣ, въ Кобани (Осетіи), вызвавшихъ также спеціальную работу, о его поѣздкѣ въ Египетъ и работѣ, касавшейся мумій и пр. Особенно Вирховъ интересуется Кавказомъ, и въ упомянутыхъ выше „Извѣстіяхъ“ берлинскаго антропологическаго общества появилось немало его описаній кавказскихъ древностей. Среди нѣмецкихъ археологовъ Вирховъ въ настоящее время по праву считается главою. Кромѣ ученаго, на родинѣ въ Вирховѣ почитаютъ замѣчательнаго общественнаго и государственнаго дѣятеля. Слава его въ этомъ отношеніи упрочилась послѣ командировки его, тогда еще прозектора въ Charité, въ Силезію для изслѣдованія причинъ голоднаго тифа. Въ своемъ отчетѣ о командировкѣ, онъ указалъ новый путь для борьбы съ эпидеміями. Вмѣсто лекарствъ, онъ предложилъ позаботиться объ улучшеніи экономическаго быта населенія, объяснивъ значеніе улучшеній въ сельскомъ хозяйствѣ, горячо высказался въ пользу распространенія образованія и пр. Его широкій взглядъ на задачи общественной гигіены сразу привлекъ къ нему общественное вниманіе. Всѣ увидѣли въ немъ замѣчательнаго гигіениста. Но это не помѣшало ему потерять временно каѳедру въ Берлинѣ. Изъ своей командировки Вирховъ вынесъ и убѣжденіе, что „во время эпидеміи должна наука господствовать, а врачъ повелѣвать“. Съ 1862 года Вирховъ засѣдаетъ въ палатѣ депутатовъ; вскорѣ послѣ своего вступленія въ палату, онъ сдѣлался основателемъ и вождемъ прогрессивной партіи. Но не одна эта партія питаетъ къ Вирхову глубокое уваженіе. Такое уваженіе оказывали ему при всякомъ случаѣ и представители другихъ воззрѣній. Характеренъ въ этомъ отношеніи слѣдующій фактъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ онъ попалъ въ перебаллотировку съ Штекеромъ. Соціалъ-демократы поголовно голосовали за Вирхова, хотя они признавали въ немъ своего политическаго противника. Въ другихъ случаяхъ они отказывались поддерживать свободомыслящаго, здѣсь же,—говорили они,—вопросъ идетъ о соблюденіи долга чести. Чествованіе, устроенное Вирхову въ Петербургѣ, было не первымъ проявленіемъ русскихъ симпатій къ славному ученому. Когда въ прошломъ году праздновалась въ Берлинѣ семидесятая годовщина со дня рожденія Вирхова, всего больше депутацій прибыло на этотъ праздникъ изъ Россіи; цѣлый рядъ нашихъ ученыхъ обществъ послалъ ему свои привѣтственные адреса, московское общ. люб. естеств. антроп. и этногр. поднесло ему золотую медаль и т. д. Личное же засвидѣтельствованіе того, что выражалось на бумагѣ, лишь укрѣпило взаимныя связи. Дай Богъ, чтобъ онѣ еще долго не порывались и чтобъ долго еще можно было міру черпать изъ источника вирховской мудрости.

Н. М. БАРАНОВЪ.

(Нижегородскій губернаторъ).

За послѣдніе дни изъ Н. Новгорода стали получаться вполнѣ благопріятныя вѣсти. Холерная эпидемія тамъ, слава Богу, ослабѣла и явилась даже возможность закрыть одну холерную больницу. Если принять въ разсчетъ, что именно въ Н. Новгородѣ можно было опасаться за время всероссійскаго съѣзда торговцевъ наибольшаго развитія эпидеміи, то вполнѣ понятна будетъ общая признательность къ начальнику нижегородской губерніи за энергичныя мѣры, предупредившія такое развитіе, не говоря уже о горячей благодарности мѣстнаго населенія, представители котораго успѣли отблагодарить Н. М. Баранова въ своихъ адресахъ и рѣчахъ Имя генерала Н. М. было за это время у всѣхъ на устахъ. Помѣщая въ этомъ нумерѣ портретъ Николая Михайловича Баранова, мы считаемъ своею обязанностью напомнить и о прежнихъ заслугахъ Н. М. Имя его связано, какъ извѣстно, съ блестящими подвигами въ послѣднюю русско-турецкую войну. Бой находившейся подъ командой Н. М. Баранова „Весты“ съ турецкимъ броненосцемъ, а затѣмъ парохода „Россія“ съ турецкимъ пароходомъ „Мерсина“, который былъ взятъ въ плѣнъ, еще у всѣхъ на памяти. Послѣ войны, въ чинѣ капитана 1-го ранга, Н. М. вышелъ въ отставку, но уже въ 1881 г. онъ вновь вступилъ на дѣйствительную службу и, послѣ недолгаго исполненія обязанностей ковенскаго губернатора, былъ назначенъ (въ 1881 году) спб. градоначальникомъ и на этомъ посту обнаружилъ свою администраторскую энергію. Послѣ столицы, пробывъ нѣкоторое время архангельскимъ губернаторомъ, гдѣ обратилъ серьезное вниманіе на экономическое развитіе края и задумалъ широкія реформы, Н. М. Барановъ переводится на ту же должность въ еще болѣе трудную для управленія нижегородскую губернію. Пережитая въ прошломъ году бѣда—послѣдствіе неурожая—для нижегородской губерніи оказалась менѣе чувствительною, чѣмъ для другихъ, благодаря во время принятымъ мѣрамъ и рѣшенію не закрывать глазъ на эту бѣду и не замалчивать ея, а путемъ самой широкой гласности

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА Н. Н. КАРАЗИНА.



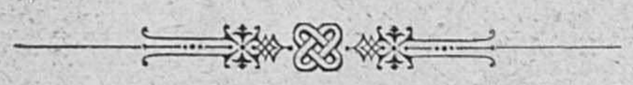
Родныя сценки.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Е. МЕЦМАХЕРА.

Испугали.

выяснить размѣры и всесторонне обсудить способы устраненія постигшаго населеніе несчастія. Подробные протоколы засѣданій нижегородской продовольственной коммиссіи, по приказанію Н. М. Баранова, доставлялись въ редакціи всѣхъ газетъ, къ участію въ обсужденіи приглашались наиболѣе компетентныя лица. Къ сожалѣнію, далеко не всюду въ своей губерніи Н. М. Барановъ нашелъ ревностныхъ помощниковъ себѣ.

Въ настоящее время нижегородская ярмарка уже приходитъ къ концу и это даетъ возможность энергичному хозяину нижегородской губерніи отдохнуть, чтобы съ новыми силами продолжать свое служеніе Царю и Отечеству, чего мы отъ души желаемъ.



ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

О перемѣнѣ сербскаго министерства мы уже упомянули въ прошлый разъ. Иностранныя газеты разъяснили теперь, что эта перемѣна была своего рода государственнымъ переворотомъ, что г. Пашичъ и его партія затѣвали будто-бы свергнуть династію Обреновичей и водворить Карагеоргіевичей и что г. Ристичъ вынужденъ былъ чуть-ли не арестовать членовъ радикальнаго министерства. Пока трудно провѣрить эти сообщенія. Достовѣрно лишь одно, что обѣ партіи—радикальная и либеральная—готовятся къ ожесточенной борьбѣ на предстоящихъ выборахъ. Министерство Авакумовича уже опубликовало свою программу, въ которой объявляетъ, что правительство, сохраняя идеи и принципы либеральной партіи, не предполагаетъ преслѣдовать партійной политики; его единственная цѣль—водворить порядокъ во всѣхъ отрасляхъ администраціи. Часть программы, касающаяся внѣшней политики, возвѣщаетъ хорошія отношенія со всѣми великими державами, уваженіе сосѣдей, исполненіе всѣхъ обязанностей Сербіи передъ иностранными державами и удовлетвореніе сербскихъ народныхъ интересовъ. Правительство особенно позаботится о финансахъ страны. Далѣе въ программѣ говорится о предполагаемой монетной реформѣ на началахъ золотой валюты, объ административномъ преобразованіи, состоящемъ въ увольненіи излишнихъ чиновниковъ, о податной реформѣ, уничтоженіи монополій и о поднятіи экономическихъ силъ народа. Предполагается армію преобразовать согласно послѣднимъ требованіямъ военнаго искусства, а великую школу обратить въ университетъ. Радикалы тѣмъ временемъ устроили съѣздъ въ Алексинацѣ, на которомъ выразили свое довѣріе Пашичу.—Принцъ Фердинандъ обмѣнялся за это время любезностями съ австрійскимъ императоромъ. Въ день открытія выставки въ Филиппополѣ онъ послалъ телеграмму императору Францу-Іосифу, въ которой благодарилъ за участіе Австро-Венгріи на устроенномъ въ Филиппополѣ международномъ состязаніи. Императоръ Францъ-Іосифъ поспѣшилъ отвѣтить самозванцу сочувственной телеграммой, высказывая въ ней надежду, что въ будущемъ отношенія между Австріей и Болгаріей сдѣлаются еще болѣе сердечными. Наши представители за границей получили за это время слѣдующую циркулярную телеграмму управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ: „Въ виду превратныхъ толковъ, вызванныхъ воспроизведеніемъ иностранными газетами такъ называемыхъ документовъ, напечатанныхъ въ „Свободѣ“ и приписываемыхъ какъ Императорскому правительству, такъ и нѣкоторымъ изъ его агентовъ за границею,—вы уполномочены категорически заявить, что всѣ документы эти подложны“. Тѣмъ временемъ иностранная печать, однако, не переставала комментировать эти документы, а составитель ихъ Якобсонъ выступилъ даже въ „Свободѣ“ съ новыми разъясненіями и яко-бы доказательствомъ подлинность документовъ. Но послѣ категорическаго заявленія, нашего правительства вопросъ объ этихъ документахъ долженъ считаться исчерпаннымъ.—Холера продолжаетъ дѣлать свои завоеванія въ Европѣ. Въ Гамбургѣ смертность умножается; не успѣваютъ хоронить умершихъ. Всюду принимаются мѣры предосторожности. Даже американскіе Соединенные Штаты боятся теперь заноса эпидеміи и назначили карантинъ для всѣхъ судовъ, прибывающихъ изъ Европы съ переселенцами.—О дѣятельности новаго англійскаго кабинета, глава котораго, сказать къ слову, въ прошломъ номерѣ нашего журнала былъ ошибочно названъ лордомъ, пока еще ничего особеннаго сказать нельзя. Отмѣтимъ, лишь, что на запросъ Турціи по египетскому вопросу новый кабинетъ отвѣтилъ, что раньше февраля будущаго года онъ заняться этимъ вопросомъ не можетъ.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

Н. М. Барановъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Августѣйшею Семьею изволили присутствовать за это время на морскихъ маневрахъ на транзундскомъ рейдѣ. Вернувшись оттуда, Государь Императоръ и Государыня Императрица посѣтили холерныя отдѣленія въ больницахъ Обуховской и Александровской. Число холерныхъ за это время не особенно увеличилось, хотя цифра ежедневной заболѣваемости постоянно превышала 100. Тревожныя сообщенія о другой азіатской болѣзни чумѣ должны быть признаны теперь окончательно невѣрными. По свѣдѣніямъ, полученнымъ 21-го августа отъ врачей, командированныхъ въ Ардебиль (Персія), оказалось, что по самымъ тщательнымъ изслѣдованіямъ, произведеннымъ означенными врачами при полномъ содѣйствіи старшины русскоподданныхъ, ардебильскаго губернатора, туземныхъ врачей и духовныхъ лицъ, никакой болѣзни „яра“ (которую и принимали за чуму) въ Ардебилѣ не существовало и не существуетъ, кромѣ сильной холеры, нынѣ совершенно прекратившейся; городъ оживленъ, торговля открыта, разбѣжавшіеся жители возвратились; „яра“ создана коммерческой спекуляціей. Въ Багдадѣ тоже не наблюдалось (съ 5-го іюня) новыхъ случаевъ заболѣванія чумою, почему и снятъ уже военный кордонъ.—По случаю отъѣзда заграницу г. министра иностранныхъ дѣлъ Н. К. Гирса, его обязанности Высочайше повелѣно исполнять его товарищу т. с. Шишкину. Министерство финансовъ, озабочиваясь подкрѣпленіемъ кассы государственнаго банка, произвело временный выпускъ кредитныхъ билетовъ, на сумму двадцать пять милл. (25 000,000) рублей, съ обезпеченіемъ таковаго выпуска золотомъ, принадлежащимъ государственному банку. Управляющій министерствомъ финансовъ предложилъ правленію государственнаго банка: представить ревизіонному комитету совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій и представителямъ с.-петербургскаго биржевого купечества и иностранныхъ гостей, въ присутствіи исправляющаго должность товарища министра финансовъ, часть принадлежащаго государственному банку золота, въ россійской и иностранной монетѣ и слиткахъ, равную по содержанію чистаго золота двадцати пяти милліонамъ рублей золотыхъ, для повѣрки и сдачи на храненіе вмѣстѣ съ размѣннымъ фондомъ, что и было исполнено.—Только что опубликованъ „Отчетъ крестьянскаго поземельнаго банка за 1891 годъ“. Отчетъ этотъ сообщаетъ свѣдѣнія о дѣятельности этого учрежденія за 9 лѣтъ его существованія и свидѣтельствуетъ о сокращеніи этой дѣятельности, не смотря на открытіе новыхъ отдѣленій, не смотря на все болѣе и болѣе усиливающуюся потребность населенія въ его помощи. Пунктомъ наибольшаго развитія дѣятельности крестьянскаго банка былъ 1885 г., когда при его содѣйствіи было куплено 318,002 десят. и когда онъ выдалъ въ ссуду почти 14 милліоновъ рублей. Затѣмъ началось возрастающее уменьшеніе размѣровъ операцій банка, и въ истекшемъ году операціи его выразились содѣйствіемъ покупкѣ 162,940 десятинъ земли съ ссудой, недостигающей даже и $4^1/_2$ милліоновъ рублей; цифры эти будутъ еще болѣе незначительны, если вычесть изъ нихъ сумму покупокъ въ 8 привислинскихъ губерніяхъ, гдѣ крестьянскій банкъ дѣйствуетъ только два года. За всѣ девять лѣтъ своего существованія банкъ далъ возможность купить 1.742,332 десят. земли, подъ которыя выдалъ 60.616,600 руб. ссуды; воспользовались помощью банка всего-навсего 248,896 домохозяевъ, которые отъ себя приплатили 14 481,000 руб. Самымъ тяжелымъ годомъ въ дѣятельности банка былъ 1891 годъ по причинѣ неурожая; результатомъ обѣднѣнія населенія было съ одной стороны ухудшеніе поступленія платежей съ заемщиковъ, а съ другой—уменьшеніе спроса на землю и вслѣдствіе этого неуспѣшность продажъ съ публичныхъ торговъ земель неисправ-

ныхъ заемщиковъ.—Члены международнаго желѣзнодорожнаго конгресса гостили за эти дни въ Москвѣ, гдѣ происходилъ въ свою очередь зоологическій конгрессъ.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Концертъ въ полѣ.

Дѣтишки набрали груды цвѣтовъ и усѣлись въ открытомъ полѣ пѣть: они уже учатся пѣнію и потому могутъ пѣть по нотамъ, а не кто въ лѣсъ, кто по дрова. Очевидно, это репетиція того концерта, который они пропоютъ на торжественномъ праздникѣ, ради котораго они набрали и этихъ цвѣтовъ, предназначенныхъ для гирляндъ и букетовъ. Картина исполнена художникомъ прелестно во всѣхъ мелочахъ, начиная съ милыхъ рожицъ этихъ дѣтей.

Милые бранятся...

Они молоды, богаты и любятъ другъ друга. Но онъ имѣетъ дурную привычку подразнить ее и потому у нихъ „что минута, то вспышка готова". За вспышками слѣдуетъ ея огорченіе, она начинаетъ дуться, а онъ смѣяться надъ ней... разумѣется, только на нѣсколько минутъ, по прошествіи которыхъ онъ начинаетъ просить прощенія и объясняетъ, что „вѣдь онъ шутилъ". Онъ даже и не думаетъ, что когда-нибудь эти шутки могутъ перейти въ серьезное и что по привычкѣ онъ и жена станутъ ссориться изъ-за каждаго пустяка. О, еслибы молодость знала о послѣдствіяхъ, если-бы старость могла измѣнить испорченное!

Казачій сторожевой пикетъ.

Издали этотъ казачій сторожевой пикетъ на границѣ можно счесть за простое гнѣздо на высохнувшемъ старомъ деревѣ. Но вмѣсто птицы здѣсь помѣстился молодецъ-казакъ, каждую минуту готовый вскочить на стоящаго подъ деревомъ коня и лихо помчаться къ лагерю своихъ собратьевъ... Это красивое „пятно" на фонѣ ту-

ГАРМОНІИ

разныхъ конструкцій и рисунковъ, отличающихся изящной работой, чистотой и мелодичностью звука и прочностью, за которыя имѣю массу лестныхъ отзывовъ и благодарностей отъ многочисленныхъ моихъ покупателей.

РУССКІЯ сотни сортовъ на разныя цѣны.

НѢМЕЦКІЯ однорядныя: по 1 р. 75 к. 2 р. 2 р. 50 к. 3 р. 3 р. 50 к. 4 р. 4 р. 50 к. 5 р. 6 р. 7 р. 8 р. 9 р. 10 р. 11 р. 12 р. 15 р. и 18 руб.

ДВУХРЯДНЫЯ: по 7 р. 7 р. 50 к. 8 р. 8 р. 50 к. 9 р. 10 р. 11 р. 12 р. 13 р. 14 р. 15 р. 17 р. 18 р. 20 р. 22 р. 24 р. 25 р. 28 р. 30 р. 35 р. и дороже.

ТРЕХРЯДНЫЯ: по 30 р. 35 р. 40 р. и 50 руб.

ХРОМАТИЧЕСКІЯ: по 25 руб.

Самоучители и ноты для нихъ: по 50 к. 75 к. и 1 р. за тетрадь, а также и другіе всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности для нихъ, въ огромномъ выборѣ и по дешевымъ цѣнамъ предлагаетъ:

Торговый домъ и фабрика
АНДРЕЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧЪ
КУЛАКОВЪ.

Главная контора и склады: Садовая № 40. С.-Петербургъ 40.

Прейсъ-курантъ съ точными рисунками и подробными цѣнами высылается БЕЗПЛАТНО.

№ 616

01 № 1367 (20—3).

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косметическ. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе **на клеймо** въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 № 1282 (23—23).

Мастерская и магазинъ мужской обуви.

МИТРОФАНОВА, преемника В. Лаубе.

Пантелеймонская ул., д. № 12.

Всепокорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику обратить свое благосклонное вниманіе на фирму, существующую болѣе 50-ти лѣтъ.

ТОВАРЪ САМЫЙ ЛУЧШІЙ, РАБОТА ИЗЯЩНАЯ.

Воспитанникамъ учебныхъ заведеній, гг. студентамъ, юнкерамъ, кадетамъ, гимназистамъ и чиновникамъ **скидка съ рубля 30%**, а гг. офицера и прочіе могутъ пользоваться скидкой, но **при заказѣ** не менѣе 2-хъ паръ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Цѣны со скидкою для учащихся, служащихъ, рабочихъ и нижнихъ чиновъ.

	Р.	К.	учащ.	
Сапоги опойков. съ галош.	19	—	13	30
Сапоги опойков. 2 подош.	13	—	9	10
Тоже „ 1 „	11	—	7	70
Головки опойков. 2 „	10	—	7	—
Тоже „ 1 „	8	—	5	60
Ботинки опойк. цѣл. 2 под.	13	—	9	10
Тоже „ 1 „	11	—	7	70
Ботин. лайк. съ гамб. бор. 2	10	—	7	—
Тоже „ 1 подошв.	12	—	8	40
Ботинки для коньк. 2 под.	13	—	9	10

	Р.	К.	учащ.	
Лайков. форм. амер. лакир.	25	—	17	50
Тоже шагреневые	23	—	16	10
Лаковые французс. лакир.	27	—	18	90
Чернаго тов. болот сапоги	15	—	10	50
Тоже изъ елецкаго товара	17	—	11	90
Безъ скидки.				
Подметки	1	50	—	—
Готов. ботинки, бол. выб.	6	—	—	—
Тоже сапоги	6	—	—	—
Ботинки на гвоздяхъ	5	—	—	—

Каучуково-резиновыя подошвы отъ 2 до 4 руб., смотря по толщинѣ и вѣсу.

03. № 1371. **Заказы исполняются въ теченіе 4-хъ дней.** (3—1).

Обширнѣйшіе склады въ Россіи
прежде чѣмъ купить
ФИСГАРМОНІЮ

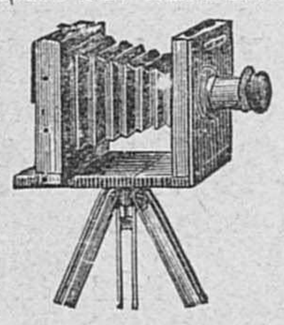
рояль или **піанино** просимъ требовать нашъ иллюстр. прейсъ-курантъ. Инструменты только лучшихъ фабрикъ. Фисгармоніи отъ 75 до 200 руб. Рояли отъ 500 р. Піанино отъ 375 р. Механич. піанино 600 руб.

Разсрочка платежа.

Германъ и Гроссманъ.
Первое музыкальное депо въ Имперіи. С.-Петербургъ, Больш. Морская 33. Варшава, Мазовецкая 16.

ФОТОГРАФИЧЕСК. АППАРАТЫ
ДЛЯ Гг. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

Просимъ не смѣшивать съ рекламируемыми крайне дешевыми аппаратами.



Вслѣдствіе новѣйшихъ изобрѣтеній, фотографир. такъ легко, что всякій, безъ особенной подготовки, можетъ снимать вполнѣ хорошо портреты, группы и ландшафты.

Цѣна прибора: 18, 30, 35, 50 р. и дор.
Ручн. аппар. для моментальныхъ съемокъ 15, 24 р. и дор.

Е. КРАУСЪ и К°.

Фабрика въ Парижѣ, Rue de Boudy, 32.

СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ, Мойка, д. № 42 (у Полицейскаго моста).

Наставлен. и иллю. трир. прейсъ-курантъ высылаются безплатно. 02. 1303 (2—2).

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! ДѢТСКОЕ МЫЛО !!!

Дѣтское мыло, приготовленное исключительно изъ оливковаго масла, при употребленіи не раздражаетъ кожу тѣла, такъ какъ оно нейтральное. Цѣна за кусокъ 1 р. 25 к.

!!!БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ!!!

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается нѣжною и придаетъ ей бѣлизну, нѣжность. Зимою она удобна противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакона 1 руб. 25 коп., съ пересылк. 2 руб.; 2 флакона съ пересылк. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

ДЕПО
ЧАСОВЪ
Ф. ВИНТЕРА

По Невскому пр., 78.

Рекомендуетъ громаднѣйшій выборъ часовъ всякаго рода съ ручательствомъ на два года.

		Р.		Р.
Никелевые	отъ	6	до	18
Стальные (черные)	„	8	„	30
Серебряные мужскіе	„	10	„	100
„ дамскіе	„	10	„	30
Золотые „	„	25	„	225
„ мужскіе	„	40	„	800
Столовые	„	4	„	150
Стѣнные	„	2	„	200
„ съ кукушкой	„	8	„	50
Регуляторы	„	12	„	200
Симфоніоны	„	6	„	120

Подробные прейсъ-куранты высылаются безплатно.

№ 1354 (1—1).

ТОВАРИЩЕСТВА
„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ
благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
Лабораторіи

С.-Петербургъ. Площ. Александр. 9.
Москва. Никольская. д. Шереметева.

НОВОСТЬ! НОВОСТЬ!

Рекомендую военнымъ.

Рекомендую путешествующимъ.

ВАКСА „МОЛНІЯ"
или ЛАКЪ

Для всякой обуви, резиновыхъ галошъ, сбруи и проч. Продается во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и въ болѣе извѣстныхъ магаз., торгующихъ обувью. Гг. Иногороднимъ высылается пробная ½ дюж. почтою за 3 руб. изъ конторы В. Бартельсъ. М. Лубянка, д. Французской цер. въ Москвѣ.

№ 1365 (3—3).

маннаго утра, съ едва замѣтными очертаніями горъ, съ едва зыблящейся водой у подножія заросшаго густой травой берега...

Родныя сценки.

Въ нашей торговлѣ осталось еще много своеобразнаго. Иностранный купецъ дѣлаетъ свои заказы по телефону, сидя въ своемъ кабинетѣ, а русскому купцу нужно попить чайку въ трактирѣ, чтобы кончить торговую сдѣлку. Это торговля по старинѣ. Такимъ остаткомъ старины являются и наши большія ярмарки, уже давно теряющія смыслъ въ Европѣ, гдѣ ихъ замѣняютъ „выставки". Главною нашею ярмаркою является нижегородская ярмарка, которая особенно озабочивала всѣхъ въ нынѣшнемъ году, когда боялись, что она не удастся, благодаря незваной посѣтительницѣ холерѣ. Но, къ счастію, все обошлось благополучно: власти съ генераломъ Н. М. Барановымъ во главѣ позаботились во время объ удаленіи непрошенной гостьи и все пошло на ладъ... Ежегодно на эту ярмарку везется масса товаровъ по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, а то и просто обозами. Тянутся эти вереницы возовъ по горамъ и степямъ, останавливаясь въ деревняхъ на постоялыхъ дворахъ, пристаютъ къ нимъ разные „странные" люди, бродящіе и по ярмаркамъ, и по богомольямъ, гдѣ попьютъ чайку, гдѣ согрѣются водочкой да закусятъ баранками, и тянется цѣлыя недѣли это путешествіе по тѣмъ трактамъ, гдѣ нѣтъ ни чугунокъ, ни пароходовъ... Одинъ изъ такихъ обозовъ изображенъ нашимъ даровитымъ художникомъ Н. Н. Каразинымъ, на рисункѣ, сдѣланномъ для нашего журнала.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

Профессоръ Рудольфъ Вирховъ.

Испугали.

Густой лѣсъ и въ немъ маленькая лужица, образованная ручейкомъ; въ лѣтній зной она манитъ если не выкупаться, то освѣжить лицо, руки и ноги. Забравшись въ эту глушь, молодая дѣвушка соблазнилась прохладой этого ручья и сняла съ ногъ чулки и башмачки, чтобы ступить горящими ногами въ студеную воду. Вдругъ послышался шорохъ, и передъ смущенною дѣвушкой появился охотничій песъ... значитъ, близко охотникъ. Съ умысломъ или безъ умысла онъ подстерегъ ее? Но какъ бы то ни было, она смущена и, разумѣется, вмѣсто освѣженія, надо скорѣй привести въ порядокъ свой туалетъ. Этотъ лѣсной пейзажъ очень удачно написанъ талантливымъ художникомъ.

За ред.-изд. С. Добродѣевъ.

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ—Основанные въ 1882 году

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ РАПГОФЪ.

*) Главный составъ преподавателей на сезонъ 1892—93 г.

Пѣніе:
Проф. Цванцигеръ
„ Папе
Г-жи Нардуччи
„ Клеркъ
„ Дефертъ
Драм. искусство:
С. М. Сосновскій
Хоровое пѣніе.
Ѳ. Ѳ. Беккеръ
Скрипка:
Гг. Крюгеръ
„ Поповъ.

Мѣдно-дух. инструм.
проф. Тюрнеръ
Віолончель.
А. Ц. Шуни
Флейта.
Г-нъ Келеръ.
Теорія.
К. фонъ-Бахъ.
Итальянскій языкъ.
Г-жа Каталіотти
Мимика и Танцы.
Г-нъ Аистовъ.

Фортепіано:
Гг. Е. П. Рапгофъ
„ А. К. фонъ-Дрейеръ
„ Бильманъ
„ Фоссъ
„ Полетика
„ Россетъ
„ Янсенъ.
Г-жи Ярмушъ
„ Карабановъ
„ Блумъ
„ Горячева
„ Туркина и проч.

Адресъ: Спб. Малая Морская, № 7.

Пріемные часы директора и пріемъ вновь поступающихъ съ 16 го Августа—ежедневно съ 1—3 дня и съ 5—7 вечера.
Начало занятій 1-го Сентября.
Молебенъ 31-го Августа въ 1 ч. дня.
Окончившіе полный курсъ получаютъ свидѣтельство или аттестатъ.
Подробныя программы высылаются и выдаются безплатно.
*) Подробный списокъ всѣхъ преподавателей будетъ опубликованъ въ первыхъ числахъ Сентября мѣс.

Директоръ курсовъ Евгеній Павловичъ Рапгофъ.

ФИСГАРМОНІИ

лучшихъ французскихъ, нѣмецкихъ и американскихъ фабрикъ
въ 85, 100, 125, 130, 140, 150, 160, 175, 190, 200, 225, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 650, 800, 1000 р. и дороже.
Самоучитель для фисгармоніи 2 рубля.
Играть на фисгармоніи можно выучиться легко.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи—безплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.
Москва. Кузнецкій мостъ, д. Захарьина

„ЖИЗНЬ ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛЮДЕЙ"

БІОГРАФИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА Ф. ПАВЛЕНКОВА.

Въ составъ ея войдутъ біографіи 200 лицъ. Каждому изъ нихъ посвящается особая книжка объемомъ отъ 80 до 100 и болѣе страницъ, снабженная портретомъ. Къ біографіямъ путешественниковъ, художниковъ и музыкантовъ прилагаются кромѣ того карты, снимки съ картинъ и ноты. Ежемѣсячно выпускается 4—5 книжекъ.

До 20-го августа вышли слѣдующія **90 біографій: Аристотеля**, Байрона, Бекона, Бѣлинскаго, **Беранже**, Боккачіо, **Бомарше**, Боткина, **Джордано Бруно**, Рих. Вагнера, Волкова (основателя рус. театра), **Воронцовыхъ**, Галилея, Гарвея, **Гарибальди**, Гаррика, Гегеля, Гейне, Гете, **Гладстона**, **Глинки**, Говарда, Гоголя, Григорія VII, А. Гумбольда, Гуса, Гутенберга, Гюго, Даламбера, Данте, Дарвина, Демидовыхъ, Дефо, Дженнера, Диккенса, Достоевскаго, Кальвина, Карамзина (основателя харьк. университета), Карлейля, Кеплера, Колумба, Конрупія, Кольцова, Коперника, Крамского, Крылова, Кювье, Лавуазье, **Лапласа** и **Эйлера**, Лермонтова, Лессинга, Ливингстона, Линкольна, Линнея, Лойолы, **Мейербера**, Микель-Анджело, **Милля**, Мицкевича, Мольера, Томаса Мора, Моцарта, Никона, Новикова, **Ньютона**, Паскаля, Пржевальскаго, Прудона, Пушкина, Рафаэля, Сакіа-Муни (Будды), Салтыкова, Свифта, Сенковскаго, В. Скотта, **Сперанскаго**, Стэнли, Теккерея, Уатта, **Фарадея**, **Фонвизина**, Франклина, Цвингли, Шиллера, Шопенгауэра, **Шопена**, Эдисона и Морзе, Джорджъ-Эліота.

Жирными заглавными буквами обозначены біографіи, вышедшія за послѣдніе 3 мѣсяца.

Главный складъ изданія въ книжн. магазинѣ П. Луковникова (Спб. Лештуковъ пер., 2). Вышедшія книжки продаются по **25** коп. **во всѣхъ** книжныхъ магазинахъ безразлично.

05. № 1372. (1—1).

ВСЯКОМУ НУЖНЫЕ въ настоящее время **НАБРЮШНИКИ**

Предохраняющіе желудокъ отъ простуды: фланелевые красные 90 коп. Двойные красн. или бѣл. 1 р. 50 к. 1 р. 75 к. Эгерскіе самые практичные 2 руб. и 2 руб. 25 коп. Вязаные 1 руб. 50 к. и 1 руб. 75 коп. Пересылка 20 коп. за шт. При выпискѣ 3 шт. на счетъ маг.

Въ магазинѣ **Ю. ГОТЛИБЪ.**
По Владимірской, д. 2.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ **ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО**
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.
Пересылаю наложеннымъ платежемъ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к., высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и косметическ. маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ Г. Пюпа, Пассажъ, № 52, Спб. Помнить Арминъ.

Дозволено цензурою. Спб. 26-го августа 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій., № 14.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

1812—НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ—1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ съ приложеніями. НА ГОДЪ: 8 РУБ. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ безъ приложеній. НА ГОДЪ: 4 РУБ. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ).

СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1892 Г. ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“,

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммамъ газеты, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ “Сынъ Отечества“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ и КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»:

На годъ (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **8** р., **на полгода 4** р. **На три** мѣсяца **2** руб.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ 1-го января 1892 г. газета „Сынъ Отечества“ выходитъ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

(ФОРМАТОМЪ МЕНЬШЕ ПЕРВАГО и БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи):

На годъ ЧЕТЫРЕ руб.—На полгода ДВА руб.—На три мѣсяца ОДИНЪ руб.

(Мелкія суммы могутъ быть высылаемы почтовыми марками).

Появленіе въ свѣтъ, съ 1-го января 1892 года, **второго** удешевленнаго изданія газеты „Сынъ Отечества“ вызвано безусловною необходимостью предоставить широкому кругу читателей съ самыми ограниченными матеріальными средствами—возможность имѣть за незначительную подписную цѣну **ежедневную политическую, ученую и литературную газету**, которая, въ то-же время, удовлетворяла-бы любознательность читателя въ возможно полномъ видѣ, служа безразлично интересамъ всѣхъ сословій и отражая въ себѣ, на ряду съ выдающимися явленіями родной русской жизни, также и злобы дня всего міра.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**Сынъ Отечества**» выходитъ также, какъ и первое (большое) изданіе, безъ предварительной цензуры, **ежедневно (въ годъ триста шестьдесятъ нумеровъ) цѣлыми листами**, и въ дни, слѣдующіе за праздниками.

ВТОРОЕ изданіе, благодаря компактности и чоткости шрифтовъ, спеціально отлитыхъ для нашихъ изданій, даетъ возможность помѣщать въ нумерѣ значительно больше матеріала для чтенія сравнительно съ другими существующими, въ настоящее время, дешевыми изданіями и, такимъ образомъ, ежедневно знакомитъ читателей **ОДНОВРЕМЕННО съ другими ДОРОГИМИ изданіями** со всѣми выдающимися извѣстіями и новостями изъ придворной, духовной, военной, административной и политической жизни, телеграммами, корреспонденціями и биржевыми свѣдѣніями, а также важными общественными вопросами. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты и стихотворенія русскихъ авторовъ.

Обширныя издательскія средства, при сосредоточеніи въ однѣхъ рукахъ: большой ежедневной газеты „**Сынъ Отечества**“, существующей 79 лѣтъ, и большого художественно-литературнаго и семейнаго журнала „**Живописное Обозрѣніе**“, существующаго 56 лѣтъ, даютъ намъ исключительную возможность имѣть для **дешеваго изданія самый** разнообразный, новый и интересный литературный матеріалъ. Это-то обстоятельство и позволило намъ пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, предоставляя имъ, за самую скромную подписную цѣну, ежедневный органъ съ солиднымъ, интереснымъ и избраннымъ содержаніемъ. Большой успѣхъ въ распространеніи, за послѣднее время, **перваго (большого) изданія** газеты «Сынъ Отечества», вызвалъ постановку въ нашей типографіи новѣйшихъ системъ скоропечатныхъ машинъ, печатающихъ отъ **15-ти до 20-ти тысячъ** экземпляровъ въ часъ съ фальцовкою нумеровъ, что даетъ возможность редакціи включать въ нумера газеты даже всѣ ночныя интересныя новости.

Гг. ГОДОВЫЕ подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРОГО** изданія газеты „**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**“, уплатившіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большую картину профессора **Ѳ. БРУНИ**: «МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ».

Большія картины профессора **Ю. Ю. КЛЕВЕРА**:

2) ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

4) Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ **ВЫШЕ** предлагаемыхъ художественныхъ изданій уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ—**ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальныя доплачивается по **ДВА рубля** за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты «Сынъ Отечества»: Спб. Невскій пр., у Аничкина, моста, д. № 68—40.

ОТГОЛОСКИ ЛѢТА

КАДРИЛЬ.

(Собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Арр. Н. АРТЕМЬЕВЪ.

1. Декроза. — Мураторъ. — Паола Кортезъ.

2. Дора Беннати.

3. Валлетъ. — Эро.

4. Солье. — Жанетта Роллофъ.

5. Лардинуа. — Молдаванка Шура.

6. Луиза Филиппо. — Неаполитанскій квинтетъ (Маргарита.)

Дозволено цензурою. Спб., 23 августа 1892 г.

Хромо-литографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

Просимъ избѣгать агентовъ иностранныхъ фабрикъ, такъ какъ они торгуютъ нашимъ же товаромъ, но продаютъ его за заграничный и при томъ по значительно высокой цѣнѣ.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФАБРИКА

ЦВѢТНЫХЪ ПРОЗРАЧНЫХЪ КАРТИНЪ и ОРНАМЕНТОВЪ,

ЗАМѢНЯЮЩИХЪ

ЖИВОПИСЬ НА СТЕКЛѢ

ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ДВЕРЕЙ и ОКОНЪ ЦЕРКВЕЙ, ЧАСОВЕНЪ, ДАЧЪ, БЕСѢДОКЪ, БУДУАРОВЪ, СТОЛОВЫХЪ, ГОСТИНЫХЪ, КАБИНЕТОВЪ, БИБЛІОТЕКЪ, КЛАССНЫХЪ КОМНАТЪ, КОНТОРЪ, МАГАЗИНОВЪ, РЕСТОРАНОВЪ и ВООБЩЕ ОКОНЪ НИЖНИХЪ ЭТАЖЕЙ и ПРОЧ.

Въ числѣ разныхъ готовыхъ прозрачныхъ (на стеклахъ и въ листахъ) художественно выполненныхъ изображеній, воспроизведенныхъ цвѣтными красками, имѣются и религіознаго содержанія:

1) **«СПАСЪ НЕРУКОТВОРЕННЫЙ»**. Копія съ чудотворной иконы, находящейся въ С.-Петербургѣ, въ домикѣ Императора Петра Великаго (размѣръ 12×10 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла (въ листахъ) **50 к.** за экз. безъ перес. Въ этотъ же форматъ имѣются изображенія этой иконы и **на деревѣ** съ позолотою. Цѣна **1 рубль** безъ перес.
2) **«СПАСИТЕЛЬ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ»** (размѣръ 12×11 д.). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
3) **«БОГОМАТЕРЬ У КРЕСТА»** (размѣръ 12×11 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
4) **«РОЖДЕСТВО ІИСУСА ХРИСТА»** (размѣръ 19×13 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** (безъ перес.).
5) **«ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА»** (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
6) **«МАТЕРЬ БОЖІЯ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»**. Съ карт. Рафаэля (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
7) **«МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ»**. Проф. *Ѳ. Бруни* (разм. 24×15½ д.). Цѣна на стеклѣ **8 р.** и **10 р.** Безъ стекла **5 р.**
8) **«СПАСИТЕЛЬ**, благословляющій» и 9) **«БОГОМАТЕРЬ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»** (иконостасные). Размѣръ каждой картины 17×9 дюймовъ. Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 руб.** за каждый экз. (безъ перес.)
10) **«СВ. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ»** и 11) **«СВ. БЛАГОВ. КН. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ»** (Размѣръ 17×9 д.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

Всѣ вышеупомянутыя произведенія имѣются готовыми только въ указанную величину.

☞ Въ особенности эфектны эти прозрачныя изображенія, будучи поставлены на свѣтъ или предъ зажженною лампадою. ☜

ИЗЯЩНО, ПРОЧНО и ДЕШЕВО

Въ складѣ имѣются готовыя, воспроизведенныя цвѣтными красками, прозрачныя картины-копіи съ художественныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ на самые разнообразные сюжеты и разныхъ форматовъ (но не менѣе 12×12 дюймовъ), въ двухъ видахъ

1) НАКЛЕЕННЫЕ НА СТЕКЛА и 2) ВЪ ЛИСТАХЪ (БЕЗЪ СТЕКОЛЪ)

Пейзажи, морскіе виды, бытовой и историческій жанръ, цвѣты, птицы, китайскія, японскія фигуры, аллегорическія, геральдическія изображенія, рисунки и т. п.

ДЛЯ МУЖСКИХЪ КАБИНЕТОВЪ НОВЫЯ ПРОЗРАЧНЫЯ (ЦВѢТНЫЯ) КАРТИНЫ:

1) **«ФРИНА»**, съ картины профес. **Г. Семирадскаго** и 2) **«ПЕРВОЕ УКРАШЕНІЕ»**, съ картины **Бугеро** (размѣръ: 17×11½ дюймовъ). Цѣна въ листахъ **2 р.** На стеклѣ **5 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

☞ ДЕШЕВОЕ и ИЗЯЩНОЕ УКРАШЕНІЕ ☜

ДЛЯ ДАЧЪ, ТЕРРАСЪ и ВООБЩЕ ОКОНЪ НИЖНИХЪ ЭТАЖЕЙ (ВМѢСТО ШИРМЪ и ПАНО)

ОРНАМЕНТЫ и ФОНЫ

РАЗНЫХЪ СТИЛЕЙ, ТОНОВЪ и ФОРМАТОВЪ (ПРИГОТОВЛЕНЫ ЦѢЛЫМИ ЛИСТАМИ ДЛЯ НАКЛЕЙКИ ПРЯМО НА ОКОННЫЯ СТЕКЛА).

ЦѢНА ЗА ЛИСТЪ прозрачныхъ цвѣтныхъ фоновъ разныхъ рисунковъ отъ **50** к. до **1** р. **50** к.

Покупающіе или выписывающіе произведенія нашей фабрики въ листахъ, не наклеенныхъ на стекло, получаютъ безплатно подробное печатное «Руководство», какъ надо наклеивать прозрачныя картины на стекла или составлять пано изъ готовыхъ прозрачныхъ картинъ, фоновъ и орнаментовъ разныхъ рисунковъ—домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

Всѣ готовыя прозрачныя картины съ добавкою орнаментовъ и фоновъ легко приспособляются къ любому формату оконъ и дверей и могутъ быть, по заказу, высланы **въ листахъ** и **на стеклахъ**, вставленныхъ въ рамки изъ бѣлаго желѣза. Всѣ украшенія изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ весьма просто прикрѣпляются къ дверямъ и окнамъ, а также просто снимаются при желаніи перемѣстить ихъ, или при переѣздѣ съ квартиры.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ на ПРОЗРАЧНЫЯ ЦВѢТНЫЯ НАДПИСИ и ВЫВѢСКИ РАЗНЫХЪ ФОРМАТОВЪ для ВЫСТАВКИ ВЪ КІОСКАХЪ, НА ОКНАХЪ или ДВЕРЯХЪ МАГАЗИНОВЪ и РЕСТОРАНОВЪ.

ЦѢНЫ картинъ на стеклѣ отъ **2** р. до **15** р. **Большія пано** для оконъ и дверей отъ **5** до **25** р. (смотря по величинѣ картинъ или сложности орнаментовъ). **Картины безъ стеколъ**, въ листахъ, отъ **50** к. **Листы** фоновъ разныхъ изящныхъ рисунковъ, тоновъ и стилей (размѣръ листа до 300 квадратныхъ дюймовъ) отъ **50** коп. до **2** руб. за листъ. **Борты и бордюры** къ нимъ отъ **5** к. **за футъ** и дороже (смотря по ширинѣ и количеству красокъ орнамента).

При требованіяхъ съ наложеннымъ платежемъ просимъ высылать половинную сумму заказа ВПЕРЕДЪ. Безъ соблюденія этого условія заказы НЕ ИСПОЛНЯЮТСЯ.

УПАКОВКА И ПЕРЕСЫЛКА НА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ.

Желающіе имѣть понятіе о видѣ и качествѣ этихъ новыхъ искусственныхъ работъ могутъ получить образцы (только не картинъ), для чего благоволятъ высылать при требованіи таковыхъ ЧЕТЫРЕ СЕМИКОПѢЕЧНЫЯ почтовыя марки. При образцахъ безплатно высылается для ознакомленія съ наклейкой и составленіемъ пано изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ, печатное «Руководство».

СКЛАДЪ и ВЫСТАВКА ОБРАЗЦОВЪ:

С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, домъ № 68—40 (подъѣздъ съ Фонтанки, 1-й этажъ).

Просимъ избѣгать агентовъ иностранныхъ фабрикъ, такъ какъ они торгуютъ нашимъ же товаромъ, но продаютъ его за заграничный и при томъ по значительно высокой цѣнѣ.

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ
для СЕМЬИ и ШКОЛЫ

Обращаемъ вниманіе любителей и знатоковъ картинъ на эти дешевыя и художественныя изданія, находящіяся въ небольшомъ количествѣ.

1) ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

„СОРОКЪ КАРТИНЪ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ"

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОПИСАНІЯ КАРТИНЪ).

1) Проповѣдники христіанства въ Кіевѣ, В. П. Верещагина; 2) Убіеніе Аскольда и Дира на берегу Днѣпра, В. Топоркова; 2) „Не посрамимъ земли русской"; 4) Первыя жертвы христіанъ въ Кіевѣ; 5) Князь Владиміръ разсматриваетъ изображеніе „Страшнаго суда", М. Лебедева; 6) Князь Владиміръ у Рогнѣды; 7) Крещеніе князя Владиміра; 8) Князь Михаилъ Черниговскій въ ордѣ, Лосева; 9) Юноша Варлаамъ и Антоній Печерскій, А. Земцова; 10) Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту; 11) Іоаннъ IV и Сильвестръ во время пожара въ Москвѣ, А. Земцова; 12) Іоаннъ Грозный и калики перехожіе, В. Шварца; 13) Іоаннъ Грозный принимаетъ посольство Ермака, С. Растворовскаго; 14) Іоаннъ Грозный и Василиса Мелентьевна, Г. Сѣдова, 15) Іоаннъ Грозный, его мамка и Малюта Скуратовъ; 16) Смерть шута Гвоздева, Н. В. Неврева; 17) „Дорогой гость", Н. В. Неврева; 18) Судъ Божій (изъ романа „Князь Серебряный"); 19) Борисъ Годуновъ умоляетъ Іоанна Грознаго пощадить сына; 20) Митрополитъ Филиппъ и Іоаннъ Грозный; 21) Борисъ Годуновъ и астрологъ, Н. В. Неврева; 22) Игра въ шахматы, В. Шварца; 23) Летаргическій сонъ князя Юрія Дмитріевича Краснаго, Селезнева; 24) Послѣднія минуты Годунова, К. Венига; 25) Убіеніе Ѳеодора Борисовича Годунова, К. Маковскаго; 26) Смерть Басманова, И. Творожникова; 27) Царица Марѳа и Лжедмитрій, А. Земцова; 28) Послѣднія минуты Лжедмитрія, К. Лебедева; 29) Іезуитъ, утѣшающій Марину Мнишекъ послѣ убіенія Лжедмитрія, М. П. Клодта; 30) Патріархъ Гермогенъ въ заключеніи, П. Чистякова; 31) Посольство въ домѣ князя Пожарскаго, А. Савицкаго; 32) Смерть Ивана Сусанина, А. Земцова; 33) Стрѣлецкій бунтъ во время дѣтства Петра I, А. Корзухина; 34) Спускъ на воду перваго ботика въ селѣ Измайловѣ; 35) Петръ I-й среди заговорщиковъ, Шарлеманя; 36) Пугачевъ и Гриневъ въ домѣ Шварина; 37) Башкиры, уводящіе плѣнныхъ изъ Казани; 38) Военный совѣтъ въ Филяхъ, Кившенко; 39) Бѣгство Наполеона изъ Москвы (7 октября 1812 г.); 40) Плѣнные французы въ 1812 году, Прянишникова.

Гравюры воспроизведены съ картинъ, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, музеѣ Академіи Художествъ и др.

ЦѢНА ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

2) АЛЬБОМЪ

ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ,

состоящій изъ **десяти картинъ**, отпечатанныхъ въ 17—25 красокъ.

1) **„Самозванецъ и Ксенія"** (истор. жанръ), *И. Н. Неврева;* 2) **„Меншиковъ въ ссылкѣ"** (истор. жанръ), *В. Сурикова;* 3) **„Варка варенья"** (сельск. жанръ), *В. Г. Маковскаго;* 4) **„Жестокій романсъ"** (жанръ), *И. М. Прянишникова;* 5) **„Разлучница"** (сельск. жанръ), *К. Трутовскаго;* 6) **„Стряпчій"** (жанръ), *В. Г. Маковскаго;* 7) **„Сватовство"**, *Н. В. Неврева;* 8) **„Возвращеніе изъ школы"**, *Г. Ѳ. Рыбакова;* 9) **Хуторъ зимою"**, *П. Н. Дубовскаго;* 10) **„Стадо коровъ"**, *Н. А. Эллерта.*

ЦѢНА 2 РУБ., ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

3) АЛЬБОМЪ

„ЖАНРЪ и ПЕЙЗАЖЪ"

СТО КАРТИНЪ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

ЦѢНА 2 РУБ., ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

Для желающихъ эти альбомы имѣются въ изящныхъ переплетахъ изъ шагреневаго коленкора, съ чернью и золотомъ, за которые уплачивается отъ 2 до 5 руб. и **за пересылку 50 к.** за каждый альбомъ въ переплетѣ.

Складъ, Невскій пр., у Аничкина моста, д. 68—40.

Цѣны на двигатели и мукомольныя на поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ

ДАВЫДОВЪ.

Москва, Разгуляй, д. Лазарева.

ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ.

паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.

УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.

Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ. Цѣлость двигателей при буряхъ гарантируется.

О. К. № 1319 (26—1).

Съ разрѣшенія Спб. Врачебнаго Управленія

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА.

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ **Химич. Лабораторія I. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.**

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

ЭД. БУРХАРДЪ.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ.

Никелевые отъ 6 р. 50 к. до 15 р. Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р. Золот. дамск. отъ 25 р. до 100 р. Стальн. черн. отъ 10 р. до 20 р. Золот. мужск. отъ 40 р. до 500 р. Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р. Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 к. Гороховая у Красн. моста.

Въ Главной конторѣ „Сына Отечества" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступили въ продажу новыя книги:

„ДВОРЕЦЪ И МОНАСТЫРЬ".

Соч. **А. Михайлова** (А. К. Шеллера).

Историческій романъ-хроника изъ временъ великаго князя Василія Ивановича и царя Іоанна Грознаго. 330 стран. Съ 8 рисунками.

Цѣна 1 р. 50 коп.

„БЛАГА ЖИЗНИ".

Большой романъ изъ современной жизни **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** 230 стр. Цѣна 1 руб. 50 к.

Выписывающіе изъ Главной Конторы „Сына Отечества" за пересылку **не платятъ.**

БЛАГОВѢСТЪ,

повременное изданіе, имѣющее цѣлью выясненіе духовно-нравственныхъ стремленій и задачъ и бытовыхъ условій жизни Россіи и остального Славянства.

Благовѣстъ выходитъ съ августа 1890 г. подъ руководствомъ **Аѳ. Васильева.** ЦѢНА съ доставкою и пересылкою **пять** руб. въ годъ; съ января по августъ или съ іюня по конецъ года **три** руб. и съ августа по конецъ года **два** руб. Допускается разсрочка и выписка съ наложеннымъ платежемъ.

Въ 1892 году въ „Благовѣстѣ" напечатаны статьи: „О преобразованіи высшаго церковнаго управленія Петромъ I". Отповѣдь на статью г-на Z „О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи", напечатанную въ апрѣльской книжкѣ Русскаго Вѣстника за 1891 годъ; „О западномъ и восточномъ христіанствѣ". Возраженіе Влад. Соловьеву Н. П. Аксакова; „Разборъ мыслей о жизни" графа Л. Н. Толстого —Зосимы Цвѣткова, и говорится къ печати—„Обрусеніе-ли католичества или православленіе Польши?" (Православный полонизмъ) С. Ѳ. Шарапова. Отдѣльнымъ приложеніемъ къ „Благовѣсту" будетъ дана историческая повѣсть „Поручикъ Моллерштейнъ" Н. А. Аксакова.

„Благовѣстъ" за 1890 г. съ статьями: архим. Антонія (Храповицкаго) „Ищите прежде царствія Божія и правды Его"...; Н. П. Аксакова „Причины невѣрія"; Аѳ. Васильева „Задачи и стремленія славянофильства", „Памяти А. С. Хомякова", „Объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей"; А. Д. Градовскаго (проф.), „Историческій взглядъ на русско-славянскія отношенія"; С. Ѳ. Шарапова „Преобразованія въ земствѣ"; А. Г. Сахаровой „Яркій лучъ славянскаго сознанія у поляковъ"; — Рцы—„Тексты перепуталъ". По поводу «Крейцеровой сонаты» графа Л. Н. Толстого; и др. высылается за **два** рубля.

„Благовѣстъ" за 1891 г., большой томъ въ 728 стр. въ 4 д. л. въ цвѣтной обложкѣ высылается за 5 рублей.

Первые 32 выпуска „Благовѣста"—1080 стр. въ 4 д. л., въ изящномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ, 15 рублей.

Подписныя деньги, требованія о высылкѣ изданія за прежніе годы, а также книги и попр. изданія для отзыва и въ обмѣнъ просятъ высылать въ „Кормило Благовѣста": Петроградъ, Пет. стор., Большой пр., д. 26.

Вып. 39-й „Благовѣста" содержитъ: 1) Знаніе дается вѣрою М. Бородкина.—2) Русскіе поселенцы и успѣхъ Православія въ С. Америкѣ. Сообщеніе Аѳ. В. Васильева.—3) Смерть короля Гакона Лѣпаго. Стихотвореніе Федора Аксакова.—4) Изъ исторіи христіанской проповѣди. Очерки и изслѣдованія Антонія Епископа Выборгскаго.—5) Засуха. Стихотвореніе Вас. Миляева.—6) Антона Будиловича общеславянскій языкъ. Н. Я.—7) Орловская безработица. Д. Т. — 8) Елисаветинское Благотворительное Общество, ясли и сиротскіе дома. Кормч.—9) Письмо изъ деревни. Крестьянина П. Ѳ. Тихонова.—10) Нѣчто о „крикушахъ". Свящ. Н. Казанскаго.—11) Русскій миссіонеръ среди киргизовъ и тургайскихъ поселенцевъ. П. Ж.—12) Утромъ. Стихотвор. П. Потѣхина. О. 3—2.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328. (52—15).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

ЧУЖАЯ ВИНА.

Большой романъ изъ современной жизни **К. В. Назарьевой.** Цѣна 1 руб. 50 коп.

Цѣна съ пересылкой.

1835—ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ—1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА ОБРАЗЦА** „Дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки въ прокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

Въ числѣ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній къ журналу «Живописное Обозрѣніе» за 1892 годъ, мы даемъ нашимъ читателямъ только **НОВЫЙ** интересный матеріалъ для чтенія, а потому и не обѣщаемъ подъ громкимъ названіемъ «безплатныхъ литературныхъ премій» никакихъ «Сборниковъ», представляющихъ въ сущности только перепечатку произведеній прежнихъ писателей, изъ коихъ нѣкоторыя отпечатаны уже въ дешевыхъ изданіяхъ, а остальныя появятся, по истеченіи срока авторской собственности, во множествѣ изданій, какъ это и было, напримѣръ, съ сочиненіями «М. Ю. Лермонтова» и друг.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія:** художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА:**

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи) 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ **ДВУХЪ большихъ картинъ**, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА:**

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и выдаются одновременно.

3) **Третья премія:** большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ:**

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. а полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ). МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 35-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Жизнь и хозяйство» № 16. 2) Ноты «Отголоски лѣта» (кадриль) А. Н. Артемьева.

Дозволено цензурою. Спб., 19-го августа 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 36

6-го СЕНТЯБРЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

На многочисленные запросы, сдѣланные, за послѣднее время, въ Главную Контору журнала «Живописное Обозрѣніе» желающими пріобрѣсти новый интересный романъ, соч. *А. Максимова* —

„ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ“,

печатавшійся, въ текущемъ году, въ приложеніяхъ къ газ. «Сынъ Отечества», Главная Контора имѣетъ честь увѣдомить, что, въ настоящее время, по приведеніи комплектовъ въ порядокъ, оказывается небольшой остатокъ книгъ этого романа, которыя могутъ быть высланы за **ОДИНЪ РУБЛЬ** всѣ **ТРИ** книги (466 стран.) съ перес. Въ книжныхъ магаз. это изданіе **не продается**.

«Романъ «**ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ**» написанъ замѣчательно талантливо и съ первой страницы до послѣдней полонъ всевозможныхъ интересныхъ приключеній и козней красавицы цыганки-княгини, всецѣло захватывающихъ интересъ читателя».

КОНТОРА: СПБ., НЕВСКІЙ ПР., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Во Франціи опять произошли руссофильскія демонстраціи во время поѣздки президента Карно изъ Шамбери въ Aix-les-Bains, гдѣ лечится нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ г. Гирсъ. Въ числѣ лицъ, встрѣчавшихъ президента на вокзалѣ, находился и русскій посолъ баронъ Моренгеймъ. Одѣтое въ русскій костюмъ дитя привѣтствовало г. Карно, который, поцѣловавъ ребенка, сказалъ: „Цѣлую Россію“. Изъ дальнѣйшихъ подробностей о пріѣздѣ г. Карно въ Aix-les-Bains видно, что тотчасъ по приходѣ президентскаго поѣзда, Рибо и Фрейсине поѣхали къ королю эллиновъ для привѣтствованія его отъ имени французскаго правительства и отъ себя лично. Затѣмъ они отправились къ гостящему въ томъ же городѣ герцогу Лейхтенбергскому. Немного спустя, президентъ Карно посѣтилъ короля эллиновъ, который встрѣтилъ его на площадкѣ лѣстницы. Никакого политическаго характера свиданіе не имѣло. Король сказалъ, что онъ въ восхищеніи отъ своего пребыванія во Франціи, и благодарилъ президента за вниманіе. Бесѣда, отличавшаяся большою сердечностью, продолжалась около двадцати минутъ. Король отдалъ немедленно президенту Карно въ мерію визитъ, продолжавшійся десять минутъ, причемъ король былъ встрѣченъ воинскими почестями. Затѣмъ президента посѣтилъ герцогъ Лейхтенбергскій. Народъ, узнавъ герцога, привѣтствовалъ его кликами: „Да здравствуетъ Россія! да здравствуетъ Царь! да здравствуетъ принцъ, Карно и республика!“ По дальнѣйшимъ извѣстіямъ изъ Aix-les-Bains, Рибо и Фрейсине посѣтили г. Гирса. Министры были встрѣчены сыномъ г. Гирса и въ сопровожденіи его вошли въ гостиную, гдѣ г. Гирсъ лежалъ на кушеткѣ и гдѣ находился баронъ Моренгеймъ. Разговоръ продолжался полчаса, и постороннія лица на свиданіи не присутствовали. Министры освѣдомились о состояніи здоровья г. Гирса, который чувствуетъ себя нѣсколько лучше и предполагаетъ пробыть въ Aix-les-Bains около мѣсяца, затѣмъ отправится въ Каннъ. Нездоровье г. Гирса дало поводъ иностраннымъ газетамъ перечислять его заслуги. Съ особенною похвалою отзываются, между прочимъ, вѣнскія газеты. — Въ Италіи за это время происходили празднества по случаю 400-лѣтія открытія Америки. Мѣстомъ торжества была Генуя. Король Гумбертъ, между прочимъ, принималъ при торжественной обстановкѣ французскаго адмирала Ріенье и капитана перваго ранга румынскаго флота Ууреско, вручившихъ его величеству собственноручныя письма президента Карно и короля Карла. Затѣмъ Ріенье и Ууреско представлялись королевѣ. Аудіенція Ріенье имѣла весьма сердечный характеръ и продолжалась около часа. При въѣздѣ адмирала во дворецъ и отъѣздѣ его народъ привѣтствовалъ французскаго чрезвычайнаго посла кликами: „да здравствуетъ Франція!“ На привѣтствіе адмирала Ріенье и на переданные имъ поклонъ и пожеланія президента республики, король отвѣтилъ: „Поклону и пожеланіямъ г. Карно я и мой народъ придаемъ большую цѣну. Французское правительство явило намъ доказательство дружбы, которою мы дорожимъ и которая согласуется съ нашими собственными чувствами и съ нашей живой симпатіей къ Франціи“. Итальянская печать разсыпалась тѣмъ временемъ въ самыхъ изысканныхъ любезностяхъ по адресу Франціи.— Германія производитъ весьма усиленную борьбу съ холерою. Въ виду холеры отмѣнены, между прочимъ, большіе лотарингскіе маневры.— Въ Англіи за эти дни продолжались оживленные разговоры о Памирѣ, якобы захватываемомъ русскими. Сами англичане, какъ оказывается, заняли Серебряные острова въ Тихомъ океанѣ, расширивъ свои владѣнія безъ всякаго кровопролитія. Дѣло произошло просто. Англійскій крейсеръ „Роялистъ“ бросилъ якорь у острововъ. Затѣмъ капитанъ, въ сопровожденіи двухъ лейтенантовъ и переводчика, прошелъ во дворецъ къ королю и прочелъ ему, что отнынѣ онъ считается подданнымъ ея величества королевы Викторіи. Тотъ ничего не понялъ, но согласился, такъ какъ ему подарили табакъ, водку и заплатили 80,000 рублей его долговъ американцамъ. Сѣверо-Американскіе Штаты думали сами воспользоваться богатыми островами, но англичане ловко предупредили ихъ.—Въ Черногоріи полученъ откликъ на разнаго рода клеветы и инсинуаціи, жертвою которыхъ сдѣлалась за послѣднее время эта страна со стороны Австро-Венгріи. Оффиціальный органъ „Гласъ Черногорца“ заявилъ, что князю Николаю, связанному неразрывною дружбой съ Россіей, окруженному преданнымъ геройскимъ народомъ, недавно побѣдоносно отбившимъ отчаянные натиски 150.000 турецкой арміи, нестрашны злобные крики наемной австро-венгерской жидовской печати.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

За нѣсколько дней до 30-го августа Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великою Княжною Ксеніею Александровною отбыли изъ Новаго Петергофа въ Ивангородъ, гдѣ происходилъ затѣмъ въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи двухсторонній маневръ войскамъ варшавскаго военнаго округа. Для маневра этого войска были раздѣлены на западный и восточный отряды; первый—подъ начальствомъ командира 15-го армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Мирковича и второй—подъ начальствомъ помощника командующаго войсками по управленію варшавскимъ укрѣпленнымъ райономъ, генерала отъ инфантеріи Павлова. Ихъ Императорскихъ Величествъ въ путешествіи сопровождали министръ Императорскаго двора, генералъ-адъютантъ графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, военный министръ, генералъ-адъютантъ П. С. Ванновскій, генералъ-адъютанты: О. Б. Рихтеръ, П. А. Черевинъ, А. Н. Стюрлеръ, генералъ-лейтенанты: Н. И. Бобриковъ, баронъ В. Б. Фредериксъ, свиты Его Величества генералъ-маіоръ графъ А. В. Голенищевъ-Кутузовъ и флигель-адъютантъ князь К. Е. Бѣлосельскій-Бѣлозерскій.—30-е августа, по обыкновенію, принесло массу производствъ по военному вѣдомству. Назовемъ лишь главнѣйшія. Во первыхъ произведены: изъ подпоручиковъ въ поручики, флигель-адъютантъ Его Императорское Высочество Великій Князь Сергій Михаиловичъ, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта; изъ поручиковъ въ штабсъ-капитаны Его Высочество герцогъ Карлъ-Михаилъ-Вильгельмъ-Александръ-Августъ Георгіевичъ Мекленбургъ-Стрелицкій. Затѣмъ появился длинный рядъ новыхъ полныхъ генераловъ. Между прочимъ произведены: воспитатель ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Георгія Александровичей, числящійся по армейской пѣхотѣ, генералъ-адъютантъ Даниловичъ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности, въ званіи генералъ-адъютанта и по армейской пѣхотѣ; начальникъ главнаго интендантскаго управленія и главный интендантъ военнаго министерства, числящійся по армейской пѣхотѣ, Скворцовъ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ и по армейской пѣхотѣ; приамурскій генералъ-губернаторъ, командующій войсками приамурскаго военнаго округа и войсковой наказный атаманъ приамурскихъ казачьихъ войскъ, числящійся по гвардейской пѣхотѣ, генералъ-адъютантъ баронъ Корфъ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящихъ должностяхъ, въ званіи генералъ-адъютанта и по гвардейской пѣхотѣ; членъ военнаго совѣта, числящійся по генеральному штабу, Апенковъ—въ генералы отъ инфантеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности и по генеральному штабу. Много производствъ и въ генералъ-лейтенанты, и въ генералъ-майоры. Масса лицъ награждена кромѣ того орденами. Высшій орденъ св. Андрея Первозваннаго получилъ членъ военнаго совѣта, управляющій кодификаціоннымъ отдѣломъ при военномъ совѣтѣ и завѣдывающій эмеритальною кассою военно-сухопутнаго вѣдомства, генералъ отъ артиллеріи Орестъ Резвой.— Изъ новыхъ назначеній отмѣтимъ перемѣщеніе преосвященныхъ: владикавказскаго Іоанникія на каѳедру епископа михайловскаго, викарія рязанской епархіи, а михайловскаго Ѳеодосія на каѳедру епископа владикавказскаго.—Появилось затѣмъ еще нѣсколько распоряженій, касающихся холернаго времени. Такъ, начальнику горнаго управленія южной Россіи предоставлены особыя полномочія для приведенія въ исполненіе спеціальныхъ санитарныхъ правилъ. По военному вѣдомству постановлено производить, въ видахъ предупрежденія заболѣванія холерою, чайное довольствіе нижнимъ чинамъ войскъ, управленій и учрежденій военнаго вѣдомства во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи, гдѣ появились или обнаружатся случаи заболѣванія азіатскою холерою.—Далѣе необходимо упомянуть объ опубликованіи Высочайшаго повелѣнія о размѣрѣ сбора съ публичныхъ зрѣлищъ и увеселеній въ пользу вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи. Оказывается, что сборъ опредѣленъ для билетовъ цѣною менѣе 50 к. въ 2 к., для билетовъ отъ 50 к. до 1 р.— въ 5 к., для билетовъ въ 1 р. и болѣе—въ 10 к., а съ билетовъ, дающихъ право входа нѣсколькимъ лицамъ (въ ложи) или на нѣсколько представленій (по абонементу), рѣшено взимать сборъ въ указанныхъ выше размѣрахъ, по разсчету съ каждаго лица или мѣста, за каждое представленіе.—По распоряженію г. министра финансовъ произведенъ еще одинъ временный выпускъ кредитныхъ билетовъ на сумму 25 милл. руб.—Въ заключеніе упомянемъ на этотъ разъ о дѣятельности состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. Попечительство это вступило въ десятый годъ своего существованія и къ 1-му января имѣло въ своемъ составѣ 1,277 членовъ—почетныхъ, учредителей, сотрудниковъ и соревнователей; въ мѣстныхъ отдѣленіяхъ попечительства насчитывалось 2,110 членовъ. Въ вѣдѣніи попечительства состояло, въ минувшемъ году, 15 благотворительныхъ заведеній; въ томъ числѣ одинадцать училищъ для слѣпыхъ дѣтей, два ремесленныхъ убѣжища для взрослыхъ слѣпыхъ и два пріюта для престарѣлыхъ слѣпцовъ. Кромѣ главной своей задачи—воспитанія и обученія слѣпыхъ, попечительство оказывало содѣйствіе къ предупрежденію слѣпоты, вы-

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 6 СЕНТЯБРЯ 1892 Г.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИЗДАНІЕ С. ДОБРОСЛѢВА.

№ 36. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40. — № 36.

ОСЕНЬ.

Тусклѣе стали дни, темнѣе стали ночи,
Становится листва и рѣже, и желтѣй,
Кончаетъ на поляхъ свой трудъ народъ рабочій,
И соловьи молчатъ въ лѣсу въ тиши ночей,
А въ блѣдныхъ небесахъ клубятся вереницы
Тяжелыхъ облаковъ, предвѣстниковъ дождей,
И въ лучшій край отъ нихъ спѣшатъ умчаться птицы

Но бодрой осенью за долгіе труды
Рукою щедрою несется намъ награда —
Несутся спѣлые, душистые плоды —
Грядущихъ мрачныхъ дней и радость, и отрада:
Когда скупой зимѣ придти къ намъ суждено,
Мы выжмемъ свѣжій сокъ изъ гроздьевъ винограда
И превратимъ его въ шипучее вино.

Пусть силятся тогда жестокіе морозы
Оледенить въ сердцахъ живую нашу кровь, —
Оно согрѣетъ насъ и радужныя грезы
И свѣтлыя мечты про счастье и любовь
Спасетъ отъ гибели во дни зимы суровой
До той поры, когда весны желанной зовъ
Пробудитъ всѣхъ и все опять для жизни новой.

А. Константиновъ.

ЗАБАВА.

Разсказъ Мих. Кольцова.

I.

Божественная Lidie, исполняю вашу просьбу и посылаю рекомендованнаго мнѣ Манускриптовымъ (помните такъ понравившагося вамъ у меня старичка?) лѣтняго репетитора для Саши и Володи. Это Постниковъ, студентъ, кончающій академію, умный, тихій, бѣдный. Цѣлую обѣ ваши мраморныя ручки.

Крѣпко любящій васъ старый другъ - дядя Мірскій".

— Все это прекрасно, если также вѣрно, какъ начало и конецъ письма! подумала Лидія Павловна Мухортова,— хотя Мірскій и не совсѣмъ близкій дядя, но онъ, дѣйствительно, старый, меня очень любитъ, а я, разумѣется, „божественная", и руки мраморныя!—проси сюда! Приказала она горничной, подавшей письмо и ожидавшей распоряженія.

Минуты черезъ двѣ въ небольшую, изящную гостинную вошелъ будущій учитель; хозяйка любезно поднялась ему на встрѣчу.

— Милости прошу, садитесь. Мужа нѣтъ дома, онъ всегда въ разъѣздахъ, такъ-что вамъ придется имѣть дѣловой разговоръ съ женщиной... Мнѣ пишетъ мой дядя... Мірскій, что вы согласны провести у насъ лѣто... Видите-ли, мнѣ нужно заняться съ моими двумя мальчиками, я уже окончательно рѣшила отдать ихъ осенью въ лицей, то-есть, сперва въ пансіонъ, а потомъ уже туда... языки они знаютъ, да около нихъ будетъ гувернеръ, а вы только для занятій... Главное, латынь... Мальчикамъ двѣнадцать и одиннадцать лѣтъ... я уже старая старуха, какъ видите... Согласны?

— Помилуйте! сконфуженно проговорилъ посѣтитель.

— Да я не про себя спрашиваю, а про дѣтей! весело разсмѣялась Лидія Павловна. — Кстати, какъ васъ зовутъ: дядя сообщаетъ только фамилію вашу.

— Иванъ Ѳеогностовичъ. .

Мухортова едва замѣтно поморщилась, отчество ей не понравилось.

Настоящій кутейникъ!—рѣшила она.

— Вы здѣшній? кто вашъ отецъ? были уже на урокахъ? много работаете? любите танцы? куда готовитесь? неужели въ попы?

Постниковъ едва успѣвалъ отвѣчать на всѣ вопросы и, такимъ образомъ, въ пять минутъ Лидія Павловна узнала, что онъ сынъ дьякона въ смоленской губерніи, воспитывался въ семинаріи, теперь кончаетъ духовную академію, театры любитъ и въ священники не поступаетъ.

— Ну, и тѣмъ лучше! рѣшила она. — Мужъ устроитъ васъ на желѣзную дорогу. Вѣдь онъ „дѣятелемъ" у нихъ считается, пояснила она съ легкою усмѣшкою,—на трехъ дорогахъ директоромъ числится... Я ему скажу потомъ. Теперь еще вопросъ: ваши условія?

Постниковъ смутился еще больше.

— Профессоръ Манускриптовъ говорилъ мнѣ, что можно сорокъ рублей въ мѣсяцъ...

„Цѣна порядочной шляпки!" подумала Мухортова и вслухъ отвѣтила:

— Разумѣется... Это тоже, слѣдовательно, поконченный вопросъ. Дѣтей я вамъ сегодня показать не могу, они гулять ушли .. Когда же вы можете пріѣхать? я уѣзжаю въ самомъ началѣ мая... живемъ мы, какъ вы знаете, вѣроятно, хотя и не особенно далеко отъ Петербурга, но въ дикой трущобѣ... Не боитесь соскучиться? кромѣ меня никого не увидите... Гувернеръ почти неотлучно съ дѣтьми, а въ свободное время удитъ рыбу. Съ мальчиками вы займетесь утромъ, часа два-три, а потомъ дѣлайте, что хотите... Вотъ развѣ только, если вамъ не будетъ трудно, посвятите часокъ-другой новой ученицѣ,—ко мнѣ сестра пріѣдетъ на лѣто изъ института, кончаетъ науки, совсѣмъ взрослая барышня, а давно-ли я ее пянчила... я на цѣлыхъ четырнадцать лѣтъ старше ея. Такъ мнѣ-бы хотѣлось, чтобы вы познакомили ее немного съ нашими писателями, теперь они въ модѣ и молодой дѣвушкѣ нельзя безъ этого,— ну, а въ институтѣ они еще не додумались...

II.

Когда Иванъ Ѳеогностовичъ Постниковъ пріѣхалъ къ Мухортовымъ, они уже жили въ своемъ имѣніи недѣли двѣ. Домъ былъ обширный, построенный еще въ прошедшія барскія времена, окруженный большимъ садомъ и паркомъ, запущенность котораго придавала ему особую прелесть. Жизнь для молодого учителя наступила привольная; утромъ онъ занимался съ обоими мальчиками, оказавшимися, хотя и шаловливыми, но довольно послушными и способными, только слабо подготовленными во всемъ, что не касалось языковъ... Послѣ завтрака, въ полдень, Иванъ Ѳеогностовичъ былъ свободенъ до слѣдующаго утра. Къ его немалому сожалѣнію, оказавшаяся значительная библіотека, преимущественно, состояла изъ старыхъ французскихъ романовъ, журналовъ и совершенно устарѣвшихъ книгъ.

Занимаясь подготовленіемъ диссертаціи, онъ цѣлые часы проводилъ въ паркѣ одинъ, такъ какъ гувернеръ англичанинъ не говорилъ по-русски, а Постниковъ не зналъ иностранныхъ языковъ. Въ первый же день пріѣзда ему пришлось познакомиться съ хозяиномъ дома, пожилымъ и обрюзгшимъ толстякомъ, проводившимъ большую часть своего времени въ желѣзнодорожномъ вагонѣ, или заграницею „по служебнымъ дѣламъ". На новоприбывшаго онъ не обратилъ почти никакого вниманія.

— Очень радъ... Если будетъ нужно, обратитесь закончилъ онъ краткую бесѣду и снова уткнулся въ газету, которую читалъ.

Черезъ недѣлю онъ уѣхалъ, и съ этого дня для Постникова начались неожиданныя мытарства. Обладая красивою внѣшностью, молодостью и чрезвычайно пріятнымъ голосомъ, онъ показался достаточно занятною игрушкою для скучающей Лидіи Павловны, чтобы убѣдить ее въ необходимости „образовать косолапаго медвѣдя". Намѣренно встрѣчаясь съ нимъ въ паркѣ, она нарушала его уединеніе, играя съ нимъ, какъ кошка съ мышью.

— Танцовать любите?.. не умѣете?! Впрочемъ, вы ничего не знаете, кромѣ книгъ... Интересно было бы мнѣ видѣть васъ ухаживающимъ... Хотите, поучу?... Вообразите, что передъ вами стоитъ не старуха, а хорошенькая женщина, которая вамъ нравится... Ну, вотъ вы и поцѣлуйте ей руку... Да скорѣе же! Медвѣдь вы этакій!.. Разъ... два... три!

Иванъ Ѳеогностовичъ, совершенно смущенный и растерянный, краснѣлъ до ушей и не зналъ, что ему дѣлать, какъ отвѣчать. Мухортова завоевала его симпатіи еще съ перваго свиданія въ городѣ, своею простотою и непринужденностью; тогда онъ не обратилъ большаго вниманія на ея внѣшность, а теперь, даже не видя ея, онъ отчетливо представлялъ себѣ ея нѣсколько полное, но красивое лицо, бѣлую шею, точеныя руки и маленькую ножку, кончикъ которой такъ часто выставлялся, точно на показъ.

— А что, какъ по вашимъ правиламъ, большой грѣхъ соблазнять праведника? приставала къ нему Лидія Павловна.—Вѣдь вы въ монахи готовитесь, а я, какъ сатана, смущаю васъ? Но вы вѣдь добрый? прощаете меня, не сердитесь на мои шутки? вѣдь я только шучу... Была и у меня молодость, да вышла вся!..

Такія слова еще больше смущали Ивана Ѳеогностовича и онъ подумывалъ уже, не лучше ли ему уѣхать съ урока. Узнавъ, что скоро пріѣдетъ сестра Лидіи Павловны, онъ остался, предположивъ, что пріѣздъ новаго человѣка, при томъ дѣвушки, избавитъ его отъ страшныхъ ему прогулокъ и бесѣдъ съ хорошенькою хозяйкою дома.

III.

— Тетя Варя пріѣхала! закричали дѣти, услышавъ, что посланный на станцію за Варварою Павловною экипажъ остановился у подъѣзда; не спрашивая разрѣшенія, дѣти бѣгомъ умчались къ ней на встрѣчу, бросивъ книги и занятія.

— Ну, и слава Богу! облегченно вздохнулъ Постниковъ, но вдругъ вздрогнулъ, вспомнивъ про предстоящія съ нею „литературныя" занятія; онъ не замедлилъ себя успокоить соображеніемъ, что въ сущности „тетя Варя" ребенокъ.

Ребенокъ этотъ оказался, однако, взрослою дѣвушкою съ правильными чертами лица. Она почти не взглянула на представленнаго ей сестрою учителя, но потомъ, во время завтрака, не переставала искоса посматривать на него и пришла къ заключенію, что онъ „лунка" и что его можно „обожать". Варвара Павловна нѣсколько времени гостила у подруги и теперь безъ умолку болтала о томъ, какъ она веселилась, но что все-таки она очень рада вернуться въ свое любимое „Прохладное" и въ его „чудный" паркъ.

— А вотъ Иванъ Ѳеогностовичъ займется съ тобою высшимъ курсомъ по русской литературѣ, это необходимо для каждой образованной женщины и надо пользоваться случаемъ, — сказала Лидія Павловна.

— Да, вѣдь, я уже кончила ученье! съ нескрываемымъ неудовольствіемъ возразила ея сестра.— Никакихъ книгъ, никакихъ тетрадей я больше знать не хочу!

— Ихъ и не нужно! ты будешь только читать и обсуждать по указаніямъ Ивана Ѳеогностовича...

— Пожалуй, но только въ паркѣ, а не въ вашихъ душныхъ комнатахъ!..

Для бѣднаго Ивана Ѳеогностовича наступили новыя мытарства; онъ попалъ, какъ говорится, изъ огня да въ полымя. На него Варя посмотрѣла съ точки зрѣнія сестры, что домашній учитель — c'est un quelqu' un sans conséquence; она не давала ему проходу, послѣдовательно шутливо разыгрывая изъ себя всѣхъ героинь читаемыхъ произведеній, заставляя его изображать героевъ и сердясь, когда онъ ее останавливалъ.

— Очень нравится вамъ Лидія? неожиданно спросила Постникова Варвара Павловна. — Ахъ, какъ вы покраснѣли!.. Значитъ, вѣрно? въ нее влюблены?.. А на мнѣ не женитесь? дѣлайте скорѣе предложеніе, я, можетъ быть, согласусь... Какой вы теперь смѣшной! Надо непремѣнно Лидѣ сказать...

Мухортова была, впрочемъ, не особенно довольна установившеюся между сестрою и Иваномъ Ѳеогностовичемъ короткостью. Вѣдь отъ современной молодежи можно всего ожидать, а долго-ли вскружить голову неопытной дѣвочкѣ? Перспектива имѣть зятемъ „кутейника", да еще и бѣднаго, ей мало улыбалась. Это, вѣдь, на всю жизнь, а не мимолетное passe-temps!

— Надо присмотрѣть! рѣшила она, но при этомъ она, даже самой себѣ, не договаривала, что ей еще больше не нравится и сердитъ холодность Постникова къ ней самой; эту холодность она приписывала вліянію сестры, и ея тщеславіе было не на шутку затронуто.

— Вы не подумайте влюбиться въ Варю! полушутя, полусерьезно сказала она какъ-то Ивану Ѳеогностовичу. — Лучше въ меня, мужъ не ревнивъ... положимъ, я старуха! прибавила она съ веселымъ смѣхомъ.—Ну, а Варя, продолжала она опять болѣе серьезно, — даромъ-что молода,—бѣдовая и отъ жизни столькаго потребуетъ, что только очень богатый мужъ будетъ въ состояніи исполнять ея прихоти... А вамъ, кажется, надо еще самому на дорогу выбиваться?..

Вмѣсто отвѣта Постниковъ готовъ былъ броситься къ ногамъ Лидіи Павловны, покрыть ея

руки поцѣлуями, но врожденная застѣнчивость, на которую онъ часто сѣтовалъ, сковывала его уста... А Лидія Павловна лукаво на него посматривала, сощуривъ глазки и насмѣшливо улыбаясь.

IV.

Варварѣ Павловнѣ очень не по вкусу пришлось наблюденіе сестры; она угадала, что поводомъ служитъ не столько заботливость о ней, неопытной Варѣ, сколько затаенная зависть. И ей вдругъ „ужасно" захотѣлось подшутить надъ сестрою. Воспользовавшись однажды тѣмъ, что Лидія Павловна собиралась ѣхать въ поле, она быстро сбѣжала въ садъ, крикнувъ оттуда сестрѣ:

— Нѣтъ, я не поѣду съ тобою, я лучше въ садъ отправлюсь, съ Иваномъ Ѳеогностовичемъ поболтаю...

Она скоро отыскала свою жертву, замечтавшуюся о прекрасной Лидіи Павловнѣ.

— Иванъ Ѳеогностовичъ! окликнула его Варя.

Постниковъ вздрогнулъ отъ неожиданности.

— О чемъ мечтаете? секретъ? давайте лучше бѣгать...

— Полноте, Варвара Павловна!

— Ну, хорошо, тюлень вы морской! будемъ тихо и спокойно гулять. Предложите мнѣ руку...

— Да, вѣдь, такъ спокойнѣе идти...

— Васъ не спрашиваютъ возразила Варвара Павловна, взявъ своего спутника подъ руку.

— Занимйете меня, Иванъ Ѳеогностовичъ... Ѳе-ог-но-сто-вичъ... и не выговоришь! Зачѣмъ вы себѣ такое отчество выбрали? Я буду васъ Ваней звать.

— Какъ это?

— Я васъ—Ваня, а вы меня пожалуй, Варею. Конечно, наединѣ, а не при постороннихъ... А теперь разсказывайте.

— Что такое?

— Что да что?.. Въ кого были влюблены?

— Да... я... кажется...

— Никогда ни въ кого? Скажите на милость! а въ Лиду? не отрекаетесь?

— Помилосердуйте, Варвара Павловна!

— Не Варвара Павловна, а Варя! помните!

До чуткаго слуха дѣвушки донеслось шуршанье платья на сосѣдней боковой дорожкѣ, а сквозь раздвинувшіеся кусты она увидѣла яркую кофту сестры.

— The fish bites! клюетъ рыбка! весело подумала она, вспомнивъ англичанина-рыболова.

— Какже надо сказать: Ва-ря! повторите... Сейчасъ повторите, или я васъ поцѣлую!

Ошеломленный Постниковъ остановился, какъ вкопанный, а искуситель-бѣсенокъ, закинувъ шляпу на затылокъ, совсѣмъ близко прижался къ его рукѣ. Изъ двухъ золъ приходилось выбирать меньшее и онъ едва слышно произнесъ злополучное имя.

— Громче! повелительно проговорила Варвара Павловна,—или я...

Постниковъ, недоумѣвая, почему сама она говоритъ очень тихо, подчинился новому капризу молодой дѣвушки.

— Теперь громко повторяйте за мною: я.

— Я...

— Васъ.

— Васъ...

— Обожаю, безцѣнная Варя!

Постниковъ остановился.

— Сейчасъ поцѣлую! пригрозила она, еще ближе подвигаясь къ своей жертвѣ. — Лучше покоритесь...

— Обожаю! прошепталъ Постниковъ.

— Громко и всю фразу подрядъ! да не такимъ холоднымъ тономъ, а какъ въ романахъ: страстно, съ увлеченіемъ! Потомъ отпущу съ миромъ на всѣ четыре стороны...

Иванъ Ѳеогностовичъ увидалъ путь къ спасенью и, набравшись храбрости, исполнилъ желаніе своей мучительницы.

— Я васъ обожаю, безцѣнная Варя!

Въ эту минуту около нихъ показалась фигура Лидіи Павловны, которая, затаивъ дыханіе, слушала прерывистое объясненіе Постникова; словъ сестры она не слышала, но видѣла, какъ она прильнула къ нему. Замѣтивъ приближеніе Лидіи, Варя слабо вскрикнула и стремительно убѣжала, закрывъ лицо руками. Передъ разсерженною женщиной, считавшей себя глубоко оскорбленной, остался одинъ Постниковъ, совершенно растерянный, плохо понимавшій, что собственно произошло.

— Ахъ, вотъ вы какъ? Благодарю! говорила Мухортова, останавливаясь передъ нимъ.

— Я... я... Лидія Павловна...

— Не оправдывайтесь: сама я видѣла! Съ виду—тихоня, воды не замутитъ... Туда-же, за богатой невѣстою волочиться... Губа-то не дура!

Она замолчала, поборовъ волненіе, и холодно добавила:

— На вечерній поѣздъ вы не поспѣете. Утренній отходитъ въ шесть съ четвертью. До станціи двадцать верстъ. Въ четыре часа утра вамъ будутъ поданы лошади.

Медленно повернувшись, она пошла домой, отложивъ до утра объясненіе съ сестрою, такъ какъ Варя, подъ предлогомъ вымышленной головной боли, не вышла къ чаю. Въ своей комнатѣ, въ мезонинѣ, она покатывалась со смѣху, какъ сумасшедшая, очень довольная шуткою.

V.

Ивану Ѳеогностовичу пришлось, однако, перенести еще одно униженіе. Вернувшись въ комнату, онъ получилъ отъ Лидіи Павловны запечатанный конвертъ, въ которомъ оказались деньги на дорогу; полученную за истекшій мѣсяцъ сумму онъ только что послалъ старику-отцу и теперь былъ вынужденъ взять эти деньги, которыя жгли ему руки. Всю ночь просидѣлъ онъ у открытаго окна; изъ раздумья его вывелъ звонъ бубенчиковъ поданной тройки,—колокольчикъ былъ подвязанъ, чтобъ не будить хозяекъ. Наскоро уложивъ вещи, онъ быстро сошелъ внизъ и, ни на кого не глядя, вскочилъ въ тарантасъ, крикнувъ кучеру.

— Пошелъ!

Шумъ подъѣхавшаго экипажа разбудилъ Варю, спокойно заснувшую послѣ рѣшенія утромъ извиниться передъ Иваномъ Ѳеогностовичемъ и покаяться передъ сестрою. Увидѣвъ уѣзжающаго Постникова, она накинула на себя платье и побѣжала въ спальню Лидіи Павловны, разбудила ее и прерывающимся отъ волненія голосомъ, съ громкимъ плачемъ, постоянно повторяясь, разсказала сестрѣ свою продѣлку съ „учителемъ"; слезы душили ее и съ нею сдѣлался истерическій припадокъ; успокоить ее оказалось не легко.

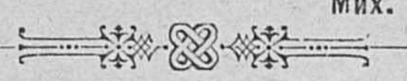
Отдавъ себѣ отчетъ во всемъ происшедшемъ, Мухортова распорядилась послать на станцію нарочнаго съ запискою къ Постникову.

„Недоразумѣніе выяснилось. Простите меня. Вернитесь. Лидія".

Но посланный прибылъ на станцію, когда поѣздъ уже отходилъ, и тарантасъ вернулся пустымъ. Черезъ часъ на станцію скакалъ новый нарочный съ телеграммою:

„Петербургъ. Мірскому. Вашъ протеже неожиданно уѣхалъ. Пришлите скорѣе новаго учителя. Лидія".

Мих. Кольцовъ.



ГУВЕРНАНТКА.

Разсказъ **О. Ротъ.**

(Продолженіе).

Вотъ Вѣрочка и на мѣстѣ.

Ольга Николаевна Варбенина, ужъ далеко не молодая женщина, обожающая мужа и дѣтей, педантка съ головы до пятъ, не особенно дружелюбно отнеслась къ молодой дѣвушкѣ. Вѣрочка очень хорошо провела время въ дорогѣ, гдѣ Варбенинъ выказывалъ ей всю предусмотрительность и любезность свѣтскаго человѣка, имѣющаго дѣло съ молодой дѣвушкой, о которой ему поневолѣ приходилось заботиться. Онъ даже старался смѣшить Вѣрочку, обращая ея вниманіе на разныя комичныя стороны въ суетѣ пассажировъ на большихъ станціяхъ, разсказывая ей о всевозможныхъ забавныхъ случаяхъ и тому подобное. Благодаря всему этому Вѣрочка пріѣхала въ имѣніе бодрая, въ настроеніи свойственной ей развязной веселости. Варбениной не понравилась ни эта развязность, ни слишкомъ оживленные разсказы о дорогѣ; а главное, она никакъ не ожидала, что ея учительница представляетъ изъ себя такой прелестный, только-что распустившійся цвѣтокъ, невольно притягивающій взоры окружающихъ. Варбенинъ провелъ въ имѣніи нѣсколько дней, и уѣхалъ по дѣламъ службы въ Кострому, гдѣ занималъ очень видное положеніе. Кромѣ Ольги Николаевны, въ домѣ жила еще тетка Варбенина, весьма антипатичная старуха, имѣющая большое значеніе въ дѣлѣ воспитанія маленькихъ Варбенинныхъ. Ихъ было двое—дѣвочка девяти, мальчикъ восьми лѣтъ.

Вѣрочка должна была заниматься по четыре часа въ день; уроки были строго распредѣлены, а именно: отъ девяти до одиннадцати часовъ утра, а затѣмъ отъ двухъ до четырехъ пополудни. Въ одиннадцать дѣти и гувернантка завтракали, такъ какъ дѣти вставали рано, и ожидать завтрака взрослыхъ было для нихъ слишкомъ долго, послѣ завтрака до слѣдующаго урока дѣти совершали обязательную прогулку до сосѣдняго лѣса. Маленькіе Варбенины не были шаловливы, останавливать ихъ не приходилось особенно часто, но тѣмъ не менѣе надо было ходить за ними по пятамъ, что входило въ систему ихъ воспитанія. Въ два часа опять садились за уроки до четырехъ, а затѣмъ располагались въ саду. Здѣсь тоже надо было не спускать глазъ съ играющихъ дѣтей, почему гувернантку просили не заниматься собственнымъ чтеніемъ. Такъ проходило время до обѣда. За обѣдомъ Вѣрочка должна была наблюдать, что дѣти сидѣли прямо, не болтали между собой и не вмѣшивались въ разговоры взрослыхъ. Обѣды проходили очень монотонно; иногда Ольга Николаевна начинала говорить съ молодой дѣвушкой, но разговоры эти не шли дальше вопросовъ въ родѣ: „хорошо-ли Леля знала свое стихотвореніе; не бѣгалъ ли Вася по мокрой травѣ во время прогулки; успѣли ли они утромъ вернуться до дождя, а если нѣтъ, то скоро-ли переодѣли дѣтей по возвращеніи и тому подобное. Немного оживлялись обѣды присутствіемъ хозяина дома, но это случалось обыкновенно однажды въ недѣлю. Старуха-тетка открывала только ротъ, чтобъ замѣтить одному изъ дѣтей какую-нибудь проявленную имъ дурную манеру, причемъ Вѣрочка невольно обращала взоры къ своему ученику или ученицѣ и слегка краснѣла, чувствуя себя пойманной въ невниманіи къ своимъ обязанностямъ. Дѣти, по большей части, молчали въ упоръ. Трапезы эти длились довольно долго, а для дѣтей и Вѣрочки даже слишкомъ долго. Потомъ опять отправлялись въ садъ, но ужъ теперь въ сопровожденіи матери и тетки, причемъ Вѣрочку избавляли на нѣсколько минутъ отъ надзора за дѣтьми. Почтенныя дамы приглашали ее посидѣть и поболтать, гдѣ-нибудь вмѣстѣ на скамеечкѣ. Надо замѣтить, что и болтовня эта ограничивалась обыкновенно подробными разспросами и предположеніями, касающимися тѣхъ же Лели и Васи. Часовъ около семи Вѣрочка должна была занимать дѣтей, заставляя ихъ сидѣть спокойно. Рѣзвиться передъ сномъ запрещалось по той же строго обдуманной системѣ воспитанія. Тогда гувернантка читала имъ вслухъ, сидя на балконѣ. Г-жа Варбенина входила иногда къ нимъ во время этого чтенія и начинала говорить съ дѣтьми о прочитанномъ. Ни Леля, ни Вася не могли по большей части сказать ничего толковаго по поводу слышаннаго разсказа, что опять-таки невольно смущало ихъ молодую лектрису.

— Они оба такъ любятъ чтеніе, замѣтила однажды Варбенина, но не могутъ ничего изъ

РИСОВАЛЪ СЪ НАТУРЫ ДЛЯ ЖУРНАЛА «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» В. АМОСОВЪ.

Историческая сосна на Лахтѣ (мѣсто, гдѣ Императоръ Петръ I-й спасъ утопающихъ въ 1724 году).

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. СТЕПАНОВА.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“)

Имянинныя подношенія.

него усвоить; я думаю, будетъ лучше, если вы заставите ихъ каждый разъ передавать своими словами суть прочитаннаго, не надо читать сразу слишкомъ много; кромѣ того, Вѣра Александровна, я нахожу, что вы читаете слишкомъ скоро. Дѣти, вы будете разсказывать Вѣрѣ Александровнѣ все, что она вамъ читаетъ.

И такъ установился еще урокъ, такъ какъ ни Леля, ни Вася, какъ и всѣ дѣти, терпѣть не могли разсказывать прочитаннаго, довольно съ нихъ было разсказовъ, задаваемыхъ во время урока. Въ десять часовъ дѣти уходили спать, а Вѣрочка присоединялась къ обществу хозяйки и тетки. Она охотно ушла бы посидѣть въ свою комнатку, но Варбенины постоянно приглашали ее походить вмѣстѣ по парку, или просили почитать имъ что нибудь вслухъ—отказать было неудобно. Ни одна изъ барынь не задавала себѣ даже вопроса, пріятно ли Вѣрочкѣ ихъ общество, не предпочитаетъ ли она иногда отдыхать и гулять одной. Вѣрочка проводила съ ними два-три часа, послѣ чего всѣ расходились по своимъ комнатамъ. Молодая дѣвушка, утомленная цѣлымъ днемъ возни съ дѣтьми, засыпала обыкновенно тотчасъ по приходѣ въ свою комнатку. Зато утромъ она вставала очень рано, быстро одѣвалась и уходила въ садъ съ книжкой въ рукахъ, которую, впрочемъ, почти никогда не читала. Мы застаемъ ее во время одной изъ такихъ прогулокъ. О чемъ думала, о чемъ мечтала Вѣрочка, гуляя одна, среди оживавшей природы, залитой лучами восходящаго солнца—разсказать очень трудно, да и сама она не съумѣла бы дать опредѣленнаго отвѣта на этотъ вопросъ. Въ первый мѣсяцъ своего пребыванія у Варбениныхъ Вѣрочка была совершенно покойна. Она вся отдалась своимъ обязанностямъ, пунктуально, изъ часу въ часъ исполняла все предписанное; вечеромъ, всегда утомленная, приходила къ себѣ и засыпала сномъ еще ничѣмъ не тревожимаго молодого созданія. Но на второмъ же мѣсяцѣ въ Вѣрочкѣ сказался живой человѣкъ, и человѣкъ полный кипучихъ молодыхъ силъ. Молодая дѣвушка начала тосковать—по комъ, по чемъ—она и сама не знала. Здѣсь было такъ хорошо, такъ мирно и покойно, исполняй только свое дѣло и живи, какъ говорится, у Христа за пазухой; а между тѣмъ Вѣрочку давила эта жизнь; теперь ужь она не беззаботно гуляла по утрамъ, посматривая на карманные часики, чтобъ не опоздать къ уроку, вечеромъ она не засыпала, какъ только приходила къ себѣ. Вопросъ, всегда ли это будетъ такъ, всегда ли каждый часъ, каждая минута ея жизни будетъ принадлежать ея нанимателямъ, мучилъ ее все чаще и чаще. „Неужели это всегда и вездѣ такъ, думала молодая дѣвушка, тутъ еще дѣти добры и милы, родители вѣжливы и заботливы, а въ другомъ мѣстѣ и того хуже. Боже мой, отчего же я не могу привыкнуть къ нимъ, полюбить ихъ; отчего мнѣ такъ скучно, такъ худо съ ними; куда бы, я кажется, не убѣжала отсюда! Не люблю я ихъ: никого не люблю! Вотъ ужъ Вася какой ласковый, слабый мальчикъ, а и онъ надоѣлъ мнѣ. Господи, какъ они мнѣ всѣ надоѣли!“

Не разъ Вѣрочка засыпала на мокрой отъ слезъ подушкѣ; не разъ она раздраженно отвѣчала на дѣтскія приставанья своихъ воспитанниковъ; не разъ она обращалась къ боннѣ, оставшейся жить въ домѣ, и спрашивала ее, какъ она начала свои занятія при дѣтяхъ, на какихъ мѣстахъ ей приходилось бывать, и т. д. Жадно слушала молодая дѣвушка, когда старушка невольно доказывала ей примѣрами изъ собственной жизни, какъ тяжела жизнь бѣдной труженицы, какъ злы могутъ быть дѣти, какъ безсердечны бываютъ родители. Вѣрочка пріуныла, точно пойманная птичка. Сама судьба поймала ее, и въ такую цвѣтущую пору ея жизни.

— Неужели это такъ и будетъ всю жизнь, думала Вѣрочка, проходя, кажется, въ десятый разъ по своей любимой лужайкѣ въ глубинѣ парка. Мысль о замужествѣ не разъ приходила ей въ голову; она обыкновенно по нѣскольку разъ перечитывала тѣ мѣста въ романахъ, гдѣ герои бросались другъ другу въ объятія или шептали первые слова признанія. Но какую любовь, какого мужа найдетъ она, когда ей и знать-то, вѣроятно, никого не придется кромѣ Лели и Васи, а если не ихъ, то какихъ-нибудь другихъ, можетъ быть, гораздо болѣе докучливыхъ дѣтей. Бываютъ же, однако, свободные дни и у гувернантокъ. И Вѣрочкѣ давали два свободныхъ воскресенья въ мѣсяцъ, но куда она пойдетъ въ свое свободное время, съ кѣмъ проведетъ его? Одна надежда оставалась на переѣздъ въ Кострому; зимой въ городѣ ей будетъ, вѣроятно, веселѣе.

III.

Наступила осень. Варбенины перебрались въ городъ. Распредѣленіе занятій съ дѣтьми значительно измѣнилось, хотя въ сущности осталось все то же. Только здѣсь людей Вѣрочка видѣла больше. Разъ въ недѣлю у Варбениныхъ собиралось все лучшее общество въ городѣ. Гости съѣзжались въ десятомъ часу вечера и просиживали до третьяго часу ночи. Тутъ и въ карты играли, и пѣли, и ухаживали, были и petits jeux, вообще времяпрепровожденіе согласовалось съ возрастомъ и вкусами гостей. Ольга Николаевна приглашала сюда и свою гувернантку. Вѣрочка появлялась въ простенькомъ платьѣ среди нарядныхъ дамъ и дѣвицъ провинціальной аристократіи, но не оставалась незамѣченной. Она была замѣтно красивѣе всѣхъ съѣхавшихся здѣсь женщинъ, и мужчины съ перваго раза обратили на нее вниманіе.

— Послушай, говорилъ Варбенину одинъ изъ его друзей,—это та, которую ты привезъ изъ Петербурга? Хорошенькая, очень хорошенькая, и говорившій обращалъ глаза въ сторону Вѣрочки.

— Вы не знаете, кто эта барышня? слышался въ другомъ углу вопросъ какого-то молодого человѣка.

— Гувернантка Варбениныхъ.

— А, гувернантка; какая хорошенькая.

Дѣвицы умѣли игнорировать Вѣрочку, но зато мужчины всегда находили о чемъ съ ней говорить.

Послѣ двухъ-трехъ такихъ собраній, молодая дѣвушка оживилась. Леля и Вася стали ей гораздо милѣе; играя съ ними, она иногда смѣялась отъ всей души. За обѣдомъ ей было смѣшно и пріятно, когда Варбенинъ заговаривалъ съ ней, всегда прищуриваясь и выказывая свое вниманіе и предупредительность. Еще пріятнѣе было Вѣрочкѣ, когда одинъ старый волокита, бывавшій у Варбениныхъ довольно часто, замѣтилъ разъ совершенно неожиданно, что у нея типъ какой-то исторической красавицы. Возможность нравиться охватывала ужь ее своимъ непреодолимымъ обаяніемъ.

Время приближалось къ Рождеству. Маленькіе Варбенины уже съ нетерпѣніемъ ожидали елки. Не менѣе ждали они и пріѣзда своего дяди, единственнаго брата Варбениной. Пріѣздъ молодого человѣка былъ связанъ для дѣтей не только съ удовольствіемъ видѣть веселаго дядю, поднимавшаго съ ними вѣчную возню, но и съ представленіемъ о цѣлой массѣ игрушекъ и всякаго рода бездѣлушкахъ, которыми онъ ихъ задаривалъ. Послѣднее время Вѣрочка безпрестанно слышала въ болтовнѣ своихъ воспитанниковъ имя столь желаннаго дяди Коли. Этотъ самый дядя Коля, иными словами Николай Николаевичъ Каравеловъ, окончилъ образованіе въ училищѣ правовѣдѣнія, гдѣ по ученію былъ всегда ближе къ послѣднимъ, но зато по части всякаго рода кутежей заслужилъ пальму первенства чуть-ли не съ третьяго класса. Это былъ баловень въ полномъ смыслѣ слова. Въ четырнадцать лѣтъ онъ уже носилъ до сотни рублей въ карманѣ, употребляя ихъ исключительно на свои потѣхи. Сначала потѣхи эти ограничивались катаньемъ на рысакахъ во время возвращенія домой по окончаніи классовъ, затѣмъ къ этого рода удовольствіямъ стали присоединяться удовольствія менѣе невиннаго свойства, а въ восемнадцать лѣтъ юноша кутилъ ужъ безъ удержу. Каравеловы не могли достаточно налюбоваться на своего красавчика. Николай былъ дѣйствительно очень хорошъ собой. Они поощряли всѣ его затѣи, а если гдѣ и не могли поощрять, то во всякомъ случаѣ не протестовали. Когда Николай сталъ совсѣмъ взрослымъ молодымъ человѣкомъ, родителямъ казалось, что, пожалуй, на всемъ бѣломъ свѣтѣ не найдется дѣвушки, достойной назваться женой ихъ сокровища. По окончаніи курса Каравеловъ поступилъ на службу въ какое-то министерство, продолжая по-прежнему кутить и сорить легко достававшимися деньгами. Жилъ онъ въ отдѣльной квартирѣ, шикарно обставленной на холостую ногу, танцевалъ на балахъ лучшаго петербургскаго общества и вообще принадлежалъ къ числу избранниковъ судьбы. Такъ прошло три года, въ которые Николай Николаевичъ потерялъ своихъ родителей почти одного за другимъ и сдѣлался наслѣдникомъ довольно крупнаго состоянія. Черезъ полгода послѣ ихъ смерти онъ ужъ побывалъ за границей, гдѣ оставилъ чуть-ли не половину своихъ денегъ, а еще черезъ годъ мчался на югъ за какой-то гастролирующей иностранной пѣвицей, къ ногамъ которой положилъ больше того, чѣмъ ему самому оставалось отъ своего разбросаннаго капитала.

Черезъ два съ половиною года Каравеловъ совсѣмъ запутался въ долгахъ и, не видя другого исхода, уѣхалъ въ свое прекрасное, но совсѣмъ заброшенное старинное имѣніе.

При полномъ незнакомствѣ съ сельскимъ хозяйствомъ, молодой человѣкъ не могъ ждать большихъ доходовъ со своей земли, но все-же можно было жить, не дѣлая долговъ. Здѣсь Николай Николаевичъ повелъ совсѣмъ другой образъ жизни. Вставать онъ продолжалъ далеко не по деревенски, т. е. часу въ двѣнадцатомъ, а иногда и позже. Неторопясь, выкуривая папиросу за папиросой, пилъ онъ утренній чай, почти всегда въ присутствіи своей экономки, молодой, очень не дурной собой дѣвушки, племянницы кучера, уже вошедшей въ фаворъ къ молодому барину. Затѣмъ не успѣвалъ молодой человѣкъ оглянуться, какъ наступалъ сытный затѣйливый завтракъ, послѣ котораго онъ уходилъ въ паркъ для моціону, или уѣзжалъ въ гости къ сосѣднимъ помѣщикамъ. Вечеръ проходилъ обыкновенно въ обществѣ кого нибудь изъ сосѣдей и кончался сытнымъ ужиномъ и, по большей части, довольно обильной выпивкой.

Разъ или два въ годъ Каравеловъ ѣздилъ къ сестрѣ въ Кострому. Нынче его ждали къ Рождеству, къ самому празднику елки.

Однако, сильныя мятели задержали молодого человѣка въ дорогѣ, такъ-что пріѣхалъ онъ только на второй день праздника, въ часъ, когда его ждали менѣе всего.

Вербинины только-что заснули покойнымъ сномъ, когда сильный звонокъ у входной двери заставилъ выругаться проснувшагося лакея и возбудилъ сильное любопытство въ Вѣрочкѣ Смолиной, комнатка которой выходила въ переднюю.

Молодая дѣвушка о чемъ-то замечталась и не принималась еще раздѣваться.

Скоро она услышала безцеремонные шаги заспаннаго лакея, шумъ отворяемой двери, а затѣмъ тихій разговоръ въ передней, объяснившей ей, что нарушитель ночной тишины никто иной, какъ ожидаемый дядя Коля.

— Пожалуйста, не буди никого. Если можно, поставь самоваръ—я страшно прозябъ.

Затѣмъ и лакей, и баринъ тихо удалились изъ передней.

IV.

Утромъ, во время пробужденія, Вѣрочку охватило пріятное сознаніе чего-то веселаго и новаго, ожидающаго ее сегодня. Расчесывая передъ зеркаломъ свои чудесные длинные волосы, она смотрѣла на себя внимательнѣе обыкновеннаго, и едва замѣтная улыбка удовольствія не сходила съ ея лица. Сшитое къ празднику голубовато-сѣрое платье шло къ ней удивительно. Молодая дѣвушка вышла въ залъ и въ это утро особенно ве-

село расцѣловалась съ дѣтьми, подымавшимися обыкновенно очень рано.

— Дядя Коля пріѣхалъ, доложили ей дѣти въ одинъ голосъ.

— Знаю. Я слышала ночью, какъ позвонилъ вашъ дядя. Мама и папа уже спали.

— Какъ вы думаете, Вѣра Александровна, скоро онъ проснется? и затѣмъ пошла неумолкаемая дѣтская болтовня, касающаяся все того же дяди Коли.

Гувернантка и дѣти уже собирались идти въ столовую къ утреннему чаю, какъ дверь въ столовую отворилась, и въ ней появился Каравеловъ. Красивая, черноволосая голова молодого человѣка такъ и бросилась въ глаза Вѣрочкѣ. Дѣти шумно здоровались съ дядей, а гувернантка невольно отошла въ сторону, чувствуя нѣкоторую неловкость.

— Леля, Вася, что-жъ вы меня не представляете, заговорилъ Каравеловъ, подходя къ молодой дѣвушкѣ.

Вѣрочка поклонилась и протянула руку.

Еще при входѣ въ комнату, молодой человѣкъ замѣтилъ въ ней присутствіе хорошенькой молодой женщины, ему незнакомой; теперь-же, увидѣвъ Вѣрочку ближе, онъ мысленно пришелъ въ восторгъ отъ ея юной красоты.

— Пойдемте чай пить, сказала молодая дѣвушка.—Дѣти, вы просто не даете дядѣ опомниться; послѣ успѣете все разсказать.

Всѣ четверо двинулись въ столовую.

Въ дверяхъ Каравеловъ пропустилъ Вѣрочку впередъ, любуясь ея граціозной походкой.

За чайнымъ столомъ, когда дѣти немного угомонились, Николай Николаевичъ заговорилъ съ ихъ гувернанткой.

— Ну, какъ вы ладите съ моими племянниками? началъ онъ, не зная о чемъ заговорить;— впрочемъ, сестра не даетъ имъ поблажки.

— О, я ими очень довольна; не знаю, что будетъ дальше, но до сихъ поръ они у меня умники.

Нѣсколько минутъ разговоръ продолжался на эту тему.

— Это ваше первое мѣсто?

— Первое.

— Первое, и, можетъ быть, послѣднее.

— Отчего послѣднее? Кто знаетъ? Говоря откровенно, я бы не желала мѣнять Лелю и Васю на другихъ дѣтей, но, вѣдь, они ростутъ, и настанетъ время, когда мнѣ незачѣмъ будетъ здѣсь оставаться. Вотъ, значитъ, и не будетъ это мѣсто послѣднимъ.

Молодой человѣкъ слегка улыбнулся.

— Знаете, продолжалъ онъ уже шутливымъ тономъ.—Я до нѣкоторой степени обладаю духомъ прорицанія; вотъ, теперь смотрю на васъ, и, кажется мнѣ, что въ провидѣніи вамъ не написано быть вѣчной воспитательницей разныхъ Лелей и Васей, а написано нѣчто совсѣмъ другое.

Вѣрочка немного покраснѣла и засмѣялась своей кокетливо-милой улыбкой.

„Очень мила“, мелькнуло въ головѣ Николая Николаевича.

— Что-же я должна ждать по вашему? Можетъ быть, ранней смерти или мѣста конторщицы? Когда-то я очень мечтала о такомъ мѣстѣ.

— Нѣтъ, нѣтъ, совсѣмъ не то. Замѣтьте, что я не всегда говорю все, что предвижу. Въ пифіи еще не записался.

На этомъ молодой человѣкъ перемѣнилъ разговоръ, что не было особенно трудно, такъ какъ Вася допилъ ужъ свое молоко и немилосердно приставалъ къ дядѣ съ разными разспросами.

Черезъ нѣсколько минутъ Каравеловъ всталъ на встрѣчу вошедшей сестрѣ, а дѣти и гувернантка вскорѣ удалились изъ столовой.

Весь день прошелъ для Вѣрочки очень отрадно, занятій по случаю праздника не было, и молодой дѣвушкѣ приходилось безпрестанно переходить изъ комнаты въ комнату, слѣдуя за своими воспитанниками, расшалившимися съ дядей. Она чувствовала въ себѣ небывалое оживленіе; на душѣ было очень легко, а изъ головы не выходилъ утренній разговоръ съ молодымъ человѣкомъ.

Въ теченіе этого дня Николай Николаевичъ нашелъ не мало случаевъ поболтать съ Вѣрочкой, причемъ молодые люди все болѣе знакомились, а вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе замѣчали обоюдную привлекательность.

„Очень хороша“, не разъ проносилось въ головѣ Каравелова, когда, играя съ дѣтьми, онъ находилъ удобныя минуты засматриваться на ихъ гувернантку.

„Славный, красивый, прелестный“, думала Вѣрочка и невольно обращала глаза въ сторону молодого человѣка.

Вечеромъ ожидали гостей. Предполагались танцы.

Въ 11-мъ часу въ залѣ Варбениныхъ прогуливалось уже не мало дѣвицъ въ легкихъ вечернихъ платьяхъ, а съ ними танцующихъ мужчинъ, хотя послѣднихъ было значительно меньше, чѣмъ первыхъ.

Ольга Николаевна совѣтовала брату пригласить на первую кадриль одну изъ дочерей сослуживца своего мужа, виднаго губернскаго дѣятеля.

— Нѣтъ-съ, ужъ извини. Я съ твоей гувернанточкой танцую. И гдѣ вы добыли такую красотку?

— Позволяю тебѣ любоваться ею сколько хочешь, только, пожалуйста, Коля, сдѣлай мнѣ удовольствіе, не занимайся сегодня вечеромъ только ею одною. Тутъ столько дѣвицъ интересовалось твоимъ пріѣздомъ; будь съ ними полюбезнѣе.

— Слушаю; только гувернантку ты завтра запрячешь отъ меня, дѣти говорили, что уроки начинаются.

— Успѣешь налюбоваться. А сегодня ужъ позаймись моими дѣвицами.

Вѣрочка переодѣлась въ свое единственное бѣлое платье и тоже была въ залѣ. Вся въ бѣломъ, съ незабудками на груди и въ волосахъ, съ глазами, блестѣвшими отъ удовольствія, она показалась всѣмъ еще очаровательнѣе.

Въ первый разъ, находясь среди общества Варбениныхъ, молодая дѣвушка не чувствовала себя ни чужой, ни одинокой.

Николай Николаевичъ добросовѣстно исполнялъ обѣщаніе, данное сестрѣ, и болталъ почти съ каждой дѣвицей съ ловкостью свѣтскаго кавалера. Однако, при первыхъ звукахъ музыки, онъ пробрался къ Вѣрочкѣ.

Она первая закружилась въ вальсѣ, возбуждая неудовольствіе барышенъ, а главное самой хозяйки, увѣренной, что балъ откроетъ та дѣвушка, которой она болѣе всего интересовалась.

Въ четвертомъ часу утра танцы были еще въ полномъ разгарѣ. Шла послѣдняя кадриль. Николай Николаевичъ натанцевался и налюбезничался со всѣми, но въ то же время почти не спускалъ глазъ съ Вѣрочки.

Теперь онъ считалъ свое обѣщаніе исполненнымъ и занимался ужъ одной гувернанткой.

— Я, кажется, сдѣлалъ свое дѣло и заслуживаю позволенія быть около васъ, сказалъ онъ, усаживая Вѣрочку при началѣ послѣдней кадрили.

Молодая дѣвушка посмотрѣла на него вопросительно.

— Я вижу, вы меня не понимаете. Видите ли, въ чемъ дѣло: говоря между нами, сестра просила меня быть любезнымъ кавалеромъ для всѣхъ; она, должно быть, замѣтила, что я желалъ имъ быть только для одной, вставилъ онъ скороговоркой:—какъ хорошій братъ, я обѣщалъ исполнить ея желаніе и убивалъ время около многихъ, когда хотѣлось наслаждаться имъ около одной.

Никто еще не говорилъ съ Вѣрочкой такъ смѣло. Она замѣтно покраснѣла и быстро встала, чтобъ начать фигуру, избавлявшую ее отъ необходимости продолжать этотъ разговоръ. Но послѣднія слова Каравелова оказали свое дѣйствіе; молодая дѣвушка вся переполнилась отраднымъ сознаніемъ, что она „ему“ нравится. Конецъ бала прошелъ для Вѣрочки въ какомъ-то сладкомъ чаду. Каравеловъ почти не отходилъ отъ нея, говорилъ о чемъ попало, но безпрестанно находилъ случаи вставить въ разговоръ какую-нибудь смѣлую похвалу ея красотѣ, причемъ молодая дѣвушка каждый разъ смущалась и тогда нравилась ему еще болѣе. Когда всѣ разъѣхались, Вѣрочка поблагодарила Варбениныхъ за оказанное ей удовольствіе, и, уходя къ себѣ, протянула руку своему кавалеру.

Каравеловъ пристально посмотрѣлъ ей въ лицо, крѣпко пожалъ ея ручку и пожелалъ покойной ночи, говоря, что онъ упроситъ сестру отложить уроки дѣтей еще на одинъ день.

— Не подымайтесь завтра къ установленному часу; вы совсѣмъ не успѣете отдохнуть. Положитесь на меня, я васъ не дамъ въ обиду.

— Мерси, тихо проговорила Вѣрочка и вышла въ свою комнатку.

„Милый, славный, шептала она про себя, не дастъ меня въ обиду; милый! Глаза-то у него какіе чудные! Говорятъ—кутилъ страшно, что-жъ, всѣ мужчины, кажется, кутятъ. Какой умный должно быть; ласковый, веселый! Желалъ бы наслаждаться вечеромъ около меня одной. Милый“!

Молодая дѣвушка потушила уже свѣчу и лежала въ постелѣ, но все еще видѣла красивые, выразительные глаза Каравелова, смотрѣвшіе на нее съ такимъ восхищеніемъ, и слышала его смѣлые намеки на то, что онъ ею очарованъ.

V.

По совѣту Каравелова Ольга Николаевна приказала горничной не будить гувернантку въ назначенные восемь часовъ и оставила дѣтей безъ уроковъ еще на одинъ день.

Вѣрочка проснулась съ самымъ отраднымъ чувствомъ; мысль увидѣть сейчасъ Каравелова сулила ей несказанное счастье. „Онъ меня не дастъ въ обиду“, вспомнила она и опять невольно прошептала: „Милый!“.

„Милый“ въ это время еще крѣпко спалъ. Когда онъ появился, наконецъ, въ столовой, Вѣрочка была ужъ съ дѣтьми на утренней прогулкѣ.

— Коля, говорила Варбенина, когда они сѣли за утренній чай,—какъ понравилась тебѣ Ольга Нелькеръ? Впрочемъ, что я спрашиваю, вѣдь ты, кажется, вчера никого и ничего не видѣлъ, кромѣ нашей Вѣры Александровны. А она дѣйствительно вчера была очень авантажна.

— Очаровательна,—добавилъ молодой человѣкъ.

— Ну, а Ольга Нелькеръ?

— Ольга Нелькеръ? Это та полненькая брюнетка?—она не дурна. Что она дѣйствительно такъ богата, какъ говорятъ?

— Очень богата. Вотъ, невѣста!

— Да, невѣста, повторилъ за ней братъ.

— Чтожъ ты не поухаживаешь за ней; право, ты интереснѣе всѣхъ ея претендентовъ. Ужъ признаться тебѣ, Коля, мы съ мужемъ говорили объ этомъ еще передъ праздниками. Пора тебѣ, наконецъ, серьезно подумать о женитьбѣ. Конечно, жену безъ приданаго содержать ты не можешь, тѣмъ болѣе, тебѣ надо же, наконецъ, выбраться изъ своего пустынножительства. Хорошая партія для тебя—все. По моему совсѣмъ не кстати началъ ты теперь ухаживать за Вѣрой Александровной. Нашимъ барышнямъ это совсѣмъ не понравилось, повѣрь.

— Что-жъ дѣлать; рыба ищетъ, гдѣ глубже, человѣкъ—гдѣ лучше; какъ же бѣгать отъ такой красотки. При томъ, знаешь, она съ огонькомъ. Прелестная дѣвушка; жаль, что безъ прилагательнаго.

Между тѣмъ прелестная дѣвушка безъ прилагательнаго возвратилась съ прогулки. Леля и Вася побѣжали здороваться съ матерью, а Вѣрочка зашла въ свою комнату, уже заранѣе волнуясь предстоявшей встрѣчей.

— Отдохнули ли вы послѣ вчерашняго бала, спрашивалъ черезъ нѣсколько минутъ молодой человѣкъ, любуясь ея раскраснѣвшимся личикомъ. А я похлопоталъ вчера, чтобы васъ не будили и сегодня не запрятали въ классную.

Слова эти отозвались въ душѣ молодой дѣвушки какой-то отдаленной надеждой, что онъ, этотъ милый, красивый дядя Коля когда-нибудь совсѣмъ избавитъ ее отъ классной.

— Я вамъ очень, очень благодарна, сказала она и

посмотрѣла на молодого человѣка глазами самой искренней признательности. Я это очень цѣню; повѣрьте, вѣдь я здѣсь всѣмъ чужая, кому до меня дѣло.

Лицо Вѣрочки приняло вдругъ совершенно грустное выраженіе.

Каравеловъ посмотрѣлъ на нее еще внимательнѣе. Ему очень хотѣлось продолжать начатый разговоръ, но позвали къ завтраку.

Послѣ завтрака Каравеловъ отправился съ визитами, а вечеромъ уѣхалъ съ Варбениными къ какимъ-то общимъ знакомымъ. Вѣрочка не видала его цѣлый день. Зато на слѣдующій день онъ опять почти не отходилъ отъ нея; пожелалъ присутствовать на урокахъ, якобы интересуясь успѣхами своихъ племянниковъ; за обѣдомъ сидѣлъ напротивъ и почти не сводилъ съ нея глазъ. Разговаривать имъ не удалось особенно много, но все-же онъ ближе познакомился съ молодой дѣ-

— Прекрасно, отозвался Каравеловъ:—только надо выѣхать пораньше; назадъ поѣдемъ при лунномъ освѣщеніи.

Вѣрочка цѣлый день думала о предстоявшей прогулкѣ. Около восьми часовъ тройка уже подкатила ихъ къ „Спассовкѣ".

Вѣрочка взяла на себя заботы о приготовленіи чая и закусокъ, а Варбенины стали объясняться съ пришедшимъ управляющимъ. Каравеловъ ходилъ по столовой, безпрестанно поглядывая на хлопотавшую молодую дѣвушку.

— Не могу ли и я быть чѣмъ-нибудь полезенъ? обратился онъ къ Вѣрочкѣ.

— Благодарю, тутъ больше нечего дѣлать. Не знаю, скоро-ли самоваръ принесутъ.

— А до тѣхъ поръ, Вѣра Александровна, отправимтесь въ паркъ; снѣгъ хотя непролазный, но есть и протоптанныя мѣста. Хотите?

Вѣрочка немного смутилась. Въ головѣ ея мгно-

такъ тяжелы ваши обязанности въ домѣ моей сестры.

— Вы меня не поняли, я не тягощусь своими обязанностями; надо же какъ-нибудь трудиться, разъ нѣтъ состоянія, но вѣдь трудъ мой ставитъ меня въ такое отношеніе къ окружающимъ меня людямъ, при которомъ все время принадлежишь своимъ нанимателямъ. О, я чувствую, что я въ клѣткѣ; какъ ни добра ко мнѣ Ольга Николаевна, а развѣ она даетъ мнѣ сдѣлать хоть одинъ шагъ, хоть одно движеніе безъ того, чтобъ это было строго предписано согласно съ пользой для ея дѣтей. Я вся принадлежу ей и ея дѣтямъ.

Вѣрочка говорила горячо, и въ тонѣ ея слышались уже грустныя нотки.

— Вамъ дѣйствительно даютъ слишкомъ мало свободныхъ дней. Два свободныя воскресенья въ мѣсяцъ; это очень ничтожно сравнительно съ той скукой, которую вамъ приходится переносить съ

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ПЕРОМЪ ХУДОЖНИЦЫ Е. КРАСНУШКИНОЙ.

Въ засадѣ.

вушкой, и отъ вниманія его не ускользнуло, что онъ произвелъ на нее впечатлѣніе. Для Вѣрочки-же это былъ уже не одинъ вопросъ впечатлѣнія, а вопросъ впервые зарождающагося сильнаго чувства.

VI.

— А мы сегодня опять собираемся веселиться, говорилъ Вѣрочкѣ черезъ нѣсколько дней Каравеловъ.—Вы любите кататься на тройкѣ?

— Я никогда не каталась.

— Никогда? ну, и отлично; значитъ, наша сегодняшняя прогулка доставитъ вамъ двойное удовольствіе.

— Да, Вѣра Александровна, вы ѣдете сегодня съ нами кататься, сказала Ольга Николаевна:— надѣюсь—хотите?

— Мерси, и Вѣрочка закраснѣлась отъ удовольствія.

— Куда же мы собственно отправимся? замѣтилъ Варбенинъ.—А вотъ что, господа: мнѣ нужно понавѣдаться въ „Спассовкѣ" (имѣніе Варбениныхъ), поѣдемте туда. Возьмемъ закусокъ, чаю; устроимъ тамъ вечернее чаепитіе, и назадъ. Вѣдь всего двѣнадцать верстъ. Можно послать нарочнаго распорядиться объ отопленіи хотя двухъ комнатъ.

венно возникъ вопросъ, прилично ли ей удалиться въ паркъ вечеромъ, вдвоемъ съ молодымъ человѣкомъ; но не успѣла она рѣшить этого, какъ все существо ея уже стремилось къ невыразимо пріятному для нея tête-à-tête.

— Пойдемте, проговорила она: — я думаю, успѣемъ.

Они вышли въ сосѣднюю комнату, гдѣ лежали ихъ верхнія вещи и гдѣ Каравеловъ одѣлъ Вѣрочку въ шубку и укуталъ ея головку въ теплый, бѣлый башлыкъ. Затѣмъ, обогнувъ домъ, они вышли на главную аллею.

Здѣсь снѣгъ былъ менѣе высокъ, такъ-что молодые люди довольно свободно пошли впередъ.

Оба молчали. Вѣрочка испытывала такой приливъ счастія, о которомъ она и не мечтала. Каравеловъ сбоку любовался своей спутницей и не находилъ видимо, о чемъ говорить.

— Я первый разъ въ деревнѣ зимой, начала Вѣрочка.

— Въ первый разъ? Я и забылъ, что вы вѣдь птенчикъ, недавно вылетѣвшій изъ гнѣзда.

— Вылетѣла—и попала въ клѣтку.

— Простите, Вѣра Александровна, но я нахожу, что вы немного преувеличиваете. Ужъ развѣ вамъ

ребятишками. Хотите, я поговорю съ сестрой? Вообще, Вѣра Александровна, вамъ слѣдовало-бы сойтись съ ней поближе.

— Между нами не можетъ быть никакой близости. Она мнѣ чужая, я вижу, я чувствую это постоянно.

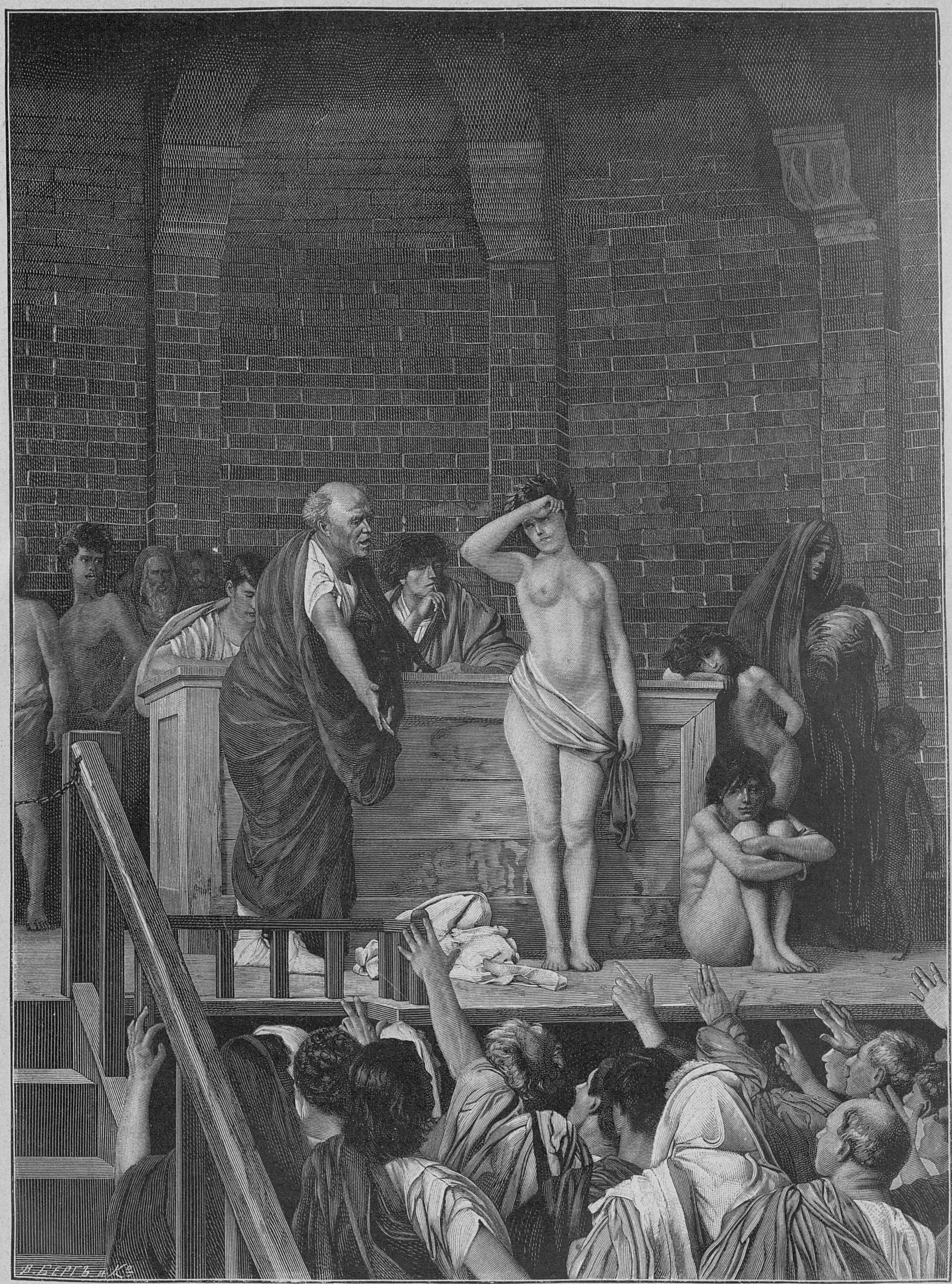
— Конечно, очень грустно, что у васъ совсѣмъ нѣтъ родныхъ, особенно въ ваши годы, но повѣрьте, Вѣра Александровна, посторонніе становятся намъ иногда ближе родныхъ.

— Я говорю не о родственныхъ чувствахъ. Въ институтѣ была, напримѣръ, одна классная дама, мнѣ не родственница, но для меня не чужая, а своя. То-есть, понимаете, я могла ее любить, сознавала, что моя жизнь ее интересуетъ, какъ бы вамъ сказать, одимъ словомъ, мы были другъ другу дороги. А вашу сестру (я надѣюсь, Николай Николаевичъ, что этотъ разговоръ останется между нами) вашу сестру я очень уважаю, но любить не могу, да у меня вообще точно сердца нѣтъ, никого не умѣю любить; вотъ и Асколовы—то семейство, гдѣ я осталась, когда умерла моя мать. Они позаботились о моемъ опредѣленіи въ институтъ, они же устроили меня у Варбениныхъ. Я имъ очень благодарна и хотѣла бы доказать это чѣмъ-нибудь, но любви къ нимъ положительно не

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ЖЕРОМА.

Собственность Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича.

Гравировалъ для журнала „Живописное Обозрѣніе“ В. Бергъ.



Продажа невольниковъ.

чувствую. Видѣть ихъ не доставило бы мнѣ ни малѣйшаго удовольствія.

Каравеловъ не столько слушалъ, сколько любовался Вѣрочкой. Да его и не интересовалъ внутренній міръ этой красавицы-гувернантки. Онъ видѣлъ только, что она прелестна съ головы до пятъ, какъ онъ еще сегодня утромъ говорилъ Варбениной. Болтать съ ней было ему очень пріятно, но знать, что представляетъ изъ себя эта хорошенькая дѣвушка, какъ человѣкъ, что творится въ ея душѣ и горячей головкѣ, это его нисколько не занимало.

Вѣрочка же, вся охваченная чувствомъ любви къ молодому человѣку, со всей чистотой и неиспорченностью своего юнаго существа, стремилась и душу свою приблизить къ нему.

Намъ не пора-ли назадъ? спохватилась она вдругъ, поднимая глаза на молодого человѣка.

Каравеловъ такъ и впился взоромъ въ ея личико, разрумяненное морозомъ и волненіемъ.

„Чудо, какъ хороша", подумалъ онъ, объясняя молодой дѣвушкѣ, что если ужь они вышли въ паркъ, то грѣшно не дойти до спуска къ озеру; оттуда зимній ландшафтъ деревни долженъ быть очень красивъ.

Вѣрочка не противорѣчила. Она чувствовала на себѣ взглядъ Каравелова; это и смущало ее, и наполняло еще большей отрадой.

— Да вамъ недолго придется жить между чужими, какъ вы выражаетесь.

— Это вѣрно вамъ духъ прорицанія подсказываетъ, засмѣялась Вѣрочка. — Помните, вы говорили о немъ въ первый день своего пріѣзда.

— И духъ прорицанія, и—глаза.

Вѣрочка молчала.

— Выйдете замужъ; претенденты не заставятъ себя долго ждать Вотъ вы говорите, что сердца у васъ нѣтъ, любить не умѣете; подождите, придетъ время —отыщется сердце, такъ его цѣликомъ и отдадите.

„Все, все отдала-бы я тебѣ, милый!" подумала Вѣрочка.

„А вѣдь я ей, кажется, нравлюсь,—соображалъ Каравеловъ.—Прелесть что за милочка!"

Нѣсколько шаговъ они шли совершенно молча.

— Что вы вдругъ такъ притихли, Вѣра Александровна?

— Такъ, я думаю... она остановилась:—намъ пора вернуться.

— Теперь не стоитъ, сейчасъ дойдемъ; впрочемъ, какъ хотите.

Они пріостановились, невольно оборотясь другъ къ другу.

Каравелова охватило страстное желаніе разцѣловать Вѣрочку.

Молодые люди продолжали стоять, желая отдохнуть послѣ прогулки по рыхлому снѣгу.

— Ну, такой-ли красавицѣ запираться въ классныхъ и дѣтскихъ съ несносными ребятишками, объявилъ молодой человѣкъ и сталъ уже совсѣмъ безцеремонно смотрѣть на смущенную дѣвушку.

— Надѣюсь, вы не разсердились на меня, Вѣра Александровна, продолжалъ онъ, прекрасно понимая, что Вѣрочка, при всемъ желаніи, не могла бы теперь на него разсердиться.

— За что? проговорила она, поднимая свои большіе, синіе глаза, полные любви и смущенія.

— А хотя бы за то, что я позволяю себѣ быть откровеннымъ. Вѣдь на это иногда сердятся. Если такъ, то простите; замѣтьте, что я все-же далеко не такъ откровененъ, какъ-бы желалъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

(Романъ Поля Бурже).

(Продолженіе),

XI.

Скорбный путь.

НЕ СМОТРЯ на то, что г-жа Силли умоляла Генріетту твердо переносить свое горе, она сама, бѣдная, весь этотъ и слѣдующій день не могла справиться съ собой и была такъ-же грустна, какъ и дочь. Ея печаль увеличивалась еще тѣмъ, что въ странномъ, нервномъ состояніи ея больной не замѣчалось никакой перемѣны ни къ худшему, ни къ лучшему: съ начала кризиса она ничего не ѣла, не спала и не плакала. Казалось, будто всѣ функціи ея организма какъ-бы пріостановились: такъ сильно было внезапное впечатлѣніе, произведенное на нее мрачной исповѣдью жениха. Въ душу матери закрался сильный страхъ за жизнь дочери, когда она на лицѣ доктора прочла очевидное смущеніе; она стала опасаться, какъ-бы такое сильное и неожиданное нервное потрясеніе не отозвалось на жизни ея Генріетты слишкомъ серьезнымъ образомъ. Не смотря на свое личное горе, она нашла въ себѣ силы, всетаки, чтобы подумать о томъ, что можетъ случиться: вѣдь, бываетъ, что глубокое горе дѣйствуетъ на человѣка такъ-же медленно и вѣрно, какъ самый сильный ядъ. И хотѣлось ей провести конецъ года счастливо, да не привелось: вмѣсто солнца, которое ей было такъ-же необходимо, какъ и счастіе дочери, зарядилъ дождь, одинъ изъ тѣхъ дождей далекаго Юга, которые больше похожи на какой-то безконечный водопадъ, чѣмъ на дождь.— И отъ этого ей стало еще грустнѣе. А тутъ еще подоспѣли письма съ новогодними поздравленіями!.. Сколько лучшихъ пожеланій посылали имъ ихъ парижскіе друзья!.. Когда эти письма застаютъ человѣка въ обыкновенномъ состояніи духа, они намъ кажутся пошлыми, но когда мы получаемъ ихъ въ нравственно тяжеломъ, угнетенномъ состояніи, то ихъ пожеланія счастія, проходя сквозь призму личнаго горя, получаютъ какой-то горькій, ироничный отпечатокъ. Въ этихъ письмахъ ей говорили о душевномъ мирѣ, который она, выздоравливая, должна была испытывать, глядя на счастіе своей невѣсты и ея жениха. Въ этихъ невпопадъ пришедшихъ письмахъ ей завидовали, что она можетъ дать своей дочери наслаждаться своею любовью среди горячей и чудной тропической природы. И въ этихъ письмахъ, и въ сопровождавшихъ ихъ депешахъ вездѣ бросалось въ глаза слово: счастіе. Люди съ мрачнымъ міровоззрѣніемъ говорятъ, что міръ очень жестокъ. И онъ, дѣйствительно, жестокъ, именно, въ тѣ минуты, когда хочетъ быть добрымъ. Графиня познала это въ эти два послѣдніе дня слишкомъ хорошо. Вотъ почему она рѣшила не давать дочери тѣхъ писемъ и телеграммъ, которыя были адресованы на ея имя; она сильно хотѣла, чтобы дочь не восприняла этого рѣзкаго диссонанса. Впрочемъ, Генріетта и не спрашивала ихъ. Она, казалось, перестала воспринимать ощущенія времени. Она упорно глядѣла куда-то въ пространство и не видала даже ящика на комодѣ, который заключалъ въ себѣ подарокъ для Франсиса. Она забыла даже, какой день сегодня. Съ нѣкоторой точки зрѣнія, это, пожалуй, было и хорошо для нея, но что касается графини, то она безпокоилась все больше и больше. Наступило утро 1-го января и она не знала, поздравить-ли ей самой дочь съ наступившимъ новымъ годомъ или лучше совсѣмъ промолчать объ этомъ. Но тутъ случилось одно обстоятельство, которое заставило ее сдѣлать новую попытку разбудить дремавшее сознаніе дочери. Утромъ она получила отъ Франсиса письмо изъ Катаны, присланное, вѣроятно, съ нарочнымъ, такъ какъ на немъ не было марки. Это письмо, какъ и предчувствовала г-жа Силли, было полно жалобъ. Вмѣстѣ съ письмомъ онъ прислалъ плоскую и длинную коробку, на которой надписалъ адресъ и фамилію Генріетты, очевидно, на самомъ дѣлѣ не зная, считать-ли ее своей невѣстой или нѣтъ. Мать дрожащими руками съ любопытствомъ приподняла крышку. Ароматъ цвѣтовъ разлился по комнатѣ, и она увидала, что въ коробкѣ среди массы фіалокъ лежала одна изъ тѣхъ прелестныхъ, хрупкихъ терракотовыхъ статуетокъ, которыми она любовалась въ обществѣ двухъ молодыхъ людей въ палермскомъ музеѣ. Это былъ шедевръ античнаго искусства. Статуетка изображала молодую женщину въ туникѣ, граціозно и съ какимъ-то страданіемъ наклонившую головку, увѣнчанную короной. Сквозь ея одежду можно было замѣтить едва уловимыя очертанія ея граціознаго тѣла. На ея тонкихъ губахъ и щекахъ застыла блуждающая полуулыбка. На складкахъ ея одежды виднѣлись слѣды полустертыхъ временемъ красокъ. Среди сочныхъ и пахучихъ лепестковъ фіалокъ, окружавшихъ ея фигурку, она, выдѣляясь своимъ цвѣтомъ, замѣчательно гармонировала съ темными цвѣтами. Близость Франсиса съ Генріетой была порвана и, надо сознаться, напомнить о лучшихъ часахъ, проведенныхъ съ нею, онъ не могъ ничѣмъ лучше, какъ этою рѣдкою вещицей. Эта близость согрѣвала графиню, и теперь ей стала понятно его глубокое, нѣжное чувство къ ея дочери. Долго сидѣла она такъ, перечитывая письмо и вертя въ рукахъ хрупкую сицилійскую статуетку.

— Надо попробовать, наконецъ, громко проговорила она.

Взявъ коробку, она, не говоря ни слова, положила ее въ комнатѣ дочери на ея постелѣ. Генріетта бросила взглядъ на коробку и вдругъ замѣтила письмо Франсиса. Въ ту же минуту она увидала свѣтлыя краски терракоты среди цвѣточнаго, погребальнаго покрывала и вмѣстѣ съ запахомъ цвѣтовъ до нея донеслась улыбка милой, граціозно наклоненной головки. Тутъ ей ярко припомнилось ея счастіе въ этой милой Сициліи со своимъ женихомъ. Пышныя и длинныя фіалки напомнили ей ея прогулки по садамъ и ея волшебныя грезы среди этой тропической зимы, а, глядя на статуетку, она припомнила, какъ впервые въ ней шевельнулось артистическое чутье и она стала интересоваться на этомъ островѣ, гдѣ Платонъ былъ проданъ въ рабство, вѣчно живыми остатками искусства, самаго благороднаго изъ всѣхъ, говорившихъ объ идеальномъ человѣкѣ. Какъ любила она эту природу, это искусство, эти сады, въ которыхъ цвѣли такія же фіалки, гдѣ распускались розы, мимозы и нарциссы!.. Какъ дороги были ея сердцу залы музея, гдѣ собраны были барельефы, бронзы, священные обломки старинныхъ храмовъ, среди которыхъ, казалось, жила сама красота! Какъ любила она эту страну свѣта!.. Вѣдь въ ней она любила того, кого выбрала себѣ въ спутники жизни. Теперь все ея счастіе было разбито. Теперь, вспомнивъ о чудномъ, недавнемъ прошломъ и о теперешнемъ горѣ, она почувствовала такой приливъ мучительной грусти, что впервые въ теченіе этихъ двухъ мучительныхъ дней въ глазахъ ея показались слезы. Ей по-прежнему улыбалась граціозная женщина, по прежнему лился ароматъ милыхъ цвѣтовъ. Она со вздохомъ отодвинула отъ себя коробку.

— Боже! мнѣ слишкомъ больно!.. Какъ это все мучительно, сквозь слезы проговорила она.

— Плачь, мое дитя, сказала г-жа Силли, плачь и не удерживай слезъ. Плачь по себѣ, по немъ... ты пожалѣешь его, ты простишь ему... и все будетъ спасено...

Мать говорила это и на лицѣ ея сіялъ радостный лучъ. Она поняла, что вмѣстѣ съ этими слезами изъ сердца ея дочери исчезнетъ глубокая, острая боль отъ нанесенной раны. Къ ней возвращалась жизнь, точно также, какъ къ человѣку, упавшему съ высоты и полумертвому отъ физическаго сотрясенія. Онъ начинаетъ шевелиться, и это причиняетъ ему боль; онъ вскрикиваетъ отъ нея, и этотъ крикъ страданія говоритъ о возвращеніи сознанія. Въ самомъ дѣлѣ, съ чѣмъ и сравнить грубое воздѣйствіе дѣйствительности на душу человѣка, у котораго вдругъ ниспровергли его идеалъ съ пьедестала, какъ не съ мгновеннымъ паденіемъ въ глубокую пучину!.. Между Франсисомъ, между тѣмъ, какимъ она его себѣ представляла и какимъ любила, и между тѣмъ слабымъ, жалкимъ, лживымъ человѣкомъ, котораго она въ немъ увидала, благодаря его исповѣди, между міромъ грезъ, въ которомъ она блуждала, и нравственнымъ горемъ настоящей минуты въ самомъ дѣлѣ лежала глубокая пропасть, ничѣмъ не отличающаяся отъ пропастей,

лежащихъ среди самыхъ страшныхъ Альпійскихъ стремнинъ. Да! эта пропасть всегда лежитъ между иллюзіей и опытомъ, между энтузіазмомъ и отчаяніемъ. Это всѣмъ намъ знакомо; когда приходится покинуть міръ высокихъ мечтаній и спуститься въ міръ посредственныхъ условій, гдѣ намъ предстоитъ трудиться, человѣкъ испытываетъ сильное мученіе. Но, обыкновенно, мы не прямо изъ заоблачныхъ мечтаній попадаемъ въ руки грубой дѣйствительности; цѣлый рядъ послѣдовательныхъ фактовъ подготовляетъ насъ къ этому паденію. Судьбѣ не было угодно, чтобы такъ было съ Генріеттой. Съ ней не было подготовки, и нежданно-негадано весь міръ ея вѣрованій сразу разлетѣлся, какъ облако. То, что она теперь долго, безконечно оплакивала, опершись щекой на руку матери, было однимъ изъ тѣхъ сновъ, которые заставили бы улыбнуться самыхъ наивныхъ и простодушныхъ подругъ ея, съ которыми она прошлый годъ дѣлала визиты и ѣздила на балы, до такой степени эта мечта была наивна. Она мечтала о бракѣ съ человѣкомъ, который никогда никого не любилъ, кромѣ нея, точно также, какъ и она никогда никого до него не любила, о тихихъ годахъ жизни до самой смерти рядомъ съ другомъ, у котораго не было бы отъ нея тайнъ ни въ настоящимъ, ни въ прошломъ, точно также, какъ и она ничего бы не утаивала отъ него. Она мечтала отдать всю свою душу этому человѣку, чтобы онъ велъ ее, чтобы всѣ его мысли были въ то же время ея мыслями и чтобы въ малѣйшихъ мысляхъ его она находила бы основаніе, чтобы любить его больше и больше. Она думала осуществить эту мечту и уже осуществляла ее, такъ какъ Франсисъ съ одной стороны искренно, съ другой—изъ необходимости нравиться ей, умѣлъ весь сообразоваться съ желаніями дорогой невѣсты. Потребность быть любимымъ, — главенствующая черта его страннаго характера, — заставляла его приспособляться и онъ чувствовалъ, дѣйствительно, къ Генріеттѣ полную, глубокую страсть. И чѣмъ искуснѣе умѣлъ онъ нравиться ей тогда, тѣмъ больше она должна была плакать теперь, тѣмъ глубже понимала она теперь его характеръ, тѣмъ мучительнѣе ей было сознавать теперь, что тотъ, кто, казалось, такъ отвѣчалъ ея мечтамъ, былъ, въ сущности, чудовище въ нравственномъ смыслѣ. Къ отвращенію, которое она чувствовала къ этой печальной и пошлой въ то же время исторіи и его разрыву, присоединялось еще другое: какая-то гадливость при мысли, что тотъ, кто игралъ передъ нею такую безчестную комедію и поддерживалъ свою ложь, могъ еще быть настолько деликатенъ и напомнить о себѣ именно присылкой этой статуетки въ цвѣтахъ. Утѣшавшій ее матери она отвѣтила такимъ тономъ глубокаго возмущенія, какимъ не говорила никогда, и при этомъ выказала глубокое волненіе свое отъ сильнаго, перваго впечатлѣнія несправедливости жизни.

— Нѣтъ!.. это значитъ слишкомъ много страдать!.. Я не заслужила этого!.. Если бы я была дурной, мама, еслибы я хотѣла выйти замужъ противъ вашей воли, или еслибы я выходила замужъ ради денегъ, или титула, съ единственной идеей жить въ свѣтѣ потомъ и окружить себя удовольствіями, я бы была наказана и это было бы справедливо... Но Богъ все знаетъ!.. онъ знаетъ, что я имѣла твердое намѣреніе честно отнестись къ своему долгу!.. Онъ не милосердъ.. Онъ такъ грубо и больно поразилъ меня...

— Мнѣ очень грустно слышать это, прервала мать, или, вѣрнѣе, видѣть въ тебѣ такое чувство!.. А ты увѣрена, что пытка твоя въ данный моментъ не благодѣяніе для тебя? Да, это благодѣяніе! Предположи, что Франсисъ встрѣтилъ бы эту женщину съ дочерью, когда ты была бы замужемъ и вдругъ тогда узнала бы все, что узнала третьяго дня?.. Что? И ты вовсе не пожалѣла бы, что не узнала этой грустной исторіи раньше, еще будучи свободной, прежде, чѣмъ связать себя на вѣки?

— Раньше или позже, сказала дѣвушка, несправедливость - то развѣ отъ этого меньше стала?..

— Что я сдѣлала такого, что со стороны самаго дорогого мнѣ въ свѣтѣ человѣка я заслужила этотъ ударъ и еще въ моей любви, которая была всей моей радостью въ жизни, всей моей надеждой!..

— Да! Онъ былъ слишкомъ дорогъ тебѣ, глубоко прочувствованнымъ голосомъ сказала мать. Но что-бы было со мной, что-бы было съ тобой, наконецъ, если-бы я пятнадцать лѣтъ тому назадъ, стоя у изголовья умирающаго,—ты знаешь кого,— думала точно такъ-же, какъ ты сегодня? Онъ тоже былъ для меня все, вся радость жизни, вся вѣра... Мнѣ онъ былъ еще дороже, потому что ты была его дочерью и я нуждалась въ его поддержкѣ, чтобы воспитать тебя... Но я одержала побѣду надъ отчаяніемъ, потому что вѣровала... Чѣмъ-же будетъ отличаться вѣра отъ невѣрія, религіозность отъ атеизма, если сама религія не будетъ приходить на помощь нашимъ страданіямъ? Когда ты утромъ и вечеромъ читаешь Отче нашъ, что для тебя значатъ эти слова, если ты не вѣришь, что Тотъ, Кому ты молишься, заботится о тебѣ точно такъ-же, какъ заботился-бы твой отецъ, если-бы былъ живъ? Когда ты говоришь: да будетъ воля Твоя, что значатъ эти слова для тебя, если ты возмущаешься противъ Него при первомъ-же ниспосланномъ испытаніи и хочешь сдѣлаться судьей Божественной воли? Вѣдь, ты читала въ евангеліи, что всѣ волосы на головѣ сочтены у насъ. Какой-же смыслъ придаешь ты этой фразѣ, если не допускаешь зависимости всего, что происходитъ, отъ воли Его и Его позволенія?.. Только что я совѣтовала тебѣ плакать, теперь совѣтую молиться. Да! Помолимся вмѣстѣ, чтобы никогда въ жизни ты не думала такъ, какъ сейчасъ. Помолимся за то, чтобы ты поняла слова, что во всемъ этомъ рука Бога. Она во всемъ, и ты это хорошо знаешь... Помолимся за то, чтобы Онъ послалъ милость Свою и почаще далъ тебѣ вспоминать это...

Воззвавъ къ религіозному чувству дочери, графиня отступила отъ намѣченной себѣ годами программы. Разница въ ихъ характерахъ нигдѣ не высказывалась съ такою яркостью, какъ въ этихъ воззрѣніяхъ на религію. Для г-жи Силли главнымъ принципомъ жизни былъ разумъ. Вѣруя искренно и будучи весьма набожной, она вовсе не знала того фанатизма, который даетъ вѣрующимъ какую-то жажду подвига и страданія. Религія была для нея правиломъ, поддержкой ея нравственнаго міра, укрѣпляющей и утѣшительной надеждой. У Генріетты, унаслѣдовавшей эти взгляды отъ отца, въ которомъ было много героизма и который былъ самъ внукомъ героя, основнымъ принципомъ былъ энтузіазмъ въ вѣрѣ. Она принадлежала къ разряду тѣхъ людей, которые всѣ цѣликомъ отдаются сильной, разъ охватившей ихъ идеѣ. Мистицизмъ — вотъ та форма, въ которую почти обыкновенно у подобныхъ людей облекается религія и только поэтому они могутъ любить отъ всего сердца то, чему вѣрятъ духомъ. Хотя г-жа Силли не распознавала ясно разницы между ней самой и психическимъ строемъ дочери, она, все-таки, замѣтила у послѣдней на пятнадцатомъ году нѣкоторые симптомы религіозныхъ экстазовъ, имѣвшихъ столь серьезное значеніе и бывшихъ столь очевидными, что она не могла немного не испугаться. Въ то время Генріетта до такой степени лелѣяла мечту поступить въ монастырь и стремилась къ этому съ такимъ упорствомъ, что съ тѣхъ поръ графиня стала стараться подавлять и безпрестанно умѣрять въ ней этотъ религіозный пылъ и благочестивое рвеніе. Вотъ почему, съ другой стороны, графиня была очень рада ея помолвкѣ: это отдаляло на безконечно далекое разстояніе ея упорную мысль о поступленіи въ монахини. Никакая мать, какъ-бы она ни вѣровала, не отдастъ добровольно Богу своего ребенка: въ ней всегда проснется непобѣдимый, горячій протестъ материнскаго и человѣческаго чувства. Да и какъ графинѣ могли-бы прійти въ голову всѣ ея прежніе страхи за дочь, когда она, наоборотъ, услышала изъ устъ ея горькія рѣчи сомнѣнія и почти богохульства, вызванныя тяжкимъ горемъ? И вотъ она не задумалась затронуть область столь могущественнаго религіознаго чувства дочери. Она не понимала, какъ опасно бить именно на это, именно въ эту минуту горя: горячая, душевная энергія ея могла вдругъ пробудиться въ ту минуту именно, когда вся ея внутренняя жизнь сошла съ того пути, по которому шла всѣ эти десять мѣсяцевъ.

Наоборотъ, когда дочь заговорила, она молча поздравила себя, увидѣвъ быстрый результатъ, получившійся отъ ея воззванія къ тому чувству дочери, которое одно могло бороться съ ощущеніемъ горя разбитой любви. Ей захотѣлось перевести слова на дѣло и она сдѣлала то, что въ теченіе годовъ дѣлала дочь каждый вечеръ у ея постели: она опустилась на колѣни и громко прочла ту великую молитву, о которой только что говорила, пѣснь ангеловъ и ту молитву, въ которой мы просимъ Спасителя облегчить насъ во имя его страданій и мукъ, во имя его креста и преданія на смерть. Ей самой казалось, что великій душевный миръ нисходитъ на ея существо, тотъ миръ, который она желала дать дочери. Ея радость увеличилась еще больше, когда она, поднявшись съ колѣней, послѣ молитвы услыхала покойный голосъ дочери:

— Какъ вы мнѣ хорошо сдѣлали, мама! Вы меня спасли отъ меня самой... Я чувствую, что вы были правы, желая напомнить мнѣ о томъ, что не лжетъ.

— А я, вскричала графиня, цѣлуя дочь, я нашла тебя...

Но не долго длилась радость матери, выразившаяся въ этомъ возгласѣ и поцѣлуѣ. Съ полудня этого дня новаго года, начавшагося съ надеждой на успокоеніе, она стала замѣчать въ глубинѣ взгляда больной что-то непонятное, что заставило ее спросить снова съ безпокойствомъ:

— Тебѣ не хуже-ли?

— Нѣтъ, мама, отвѣчала Генріетта и прибавила:

— Напротивъ, я такъ хорошо себя не чувствовала вотъ ужь нѣсколько дней...

Эти загадочныя рѣчи вовсе не успокоили графини, наоборотъ, возбудили ея подозрѣнія до такой степени, что она рѣшила не упускать изъ виду ни одного выраженія лица дочери, ни этотъ день, ни слѣдующій, который Генріетта могла провести уже не на постели. Хотя докторъ констатировалъ полное исчезновеніе лихорадки и хотя всѣ фразы дѣвушки, также какъ и вся ея внѣшность получили отпечатокъ какого-то небывалаго спокойствія, мать все-таки боялась пламени, загорѣвшагося въ глазахъ Генріетты, и какого-то необъяснимаго чувства, которымъ дышала вся ея фигура. Ей пришлось испугаться еще больше; когда вечеромъ второго дня она захотѣла снова заговорить о Франсисѣ, ей пришлось выслушать только слѣдующій уклончивый отвѣтъ дочери:

— Умоляю васъ, мама, сказала она,—не будемъ говорить объ этомъ... Вы меня просили подумать и дать отвѣтъ; когда я рѣшу, я скажу вамъ, но если мы станемъ говорить объ этомъ теперь, я боюсь, какъ бы мое спокойное состояніе, которое вы мнѣ дали, не исчезло...

Г-жа Силли не осмѣлилась сказать, что именно это внезапно наступившее спокойствіе и мучаетъ ее и что она не вѣритъ ему. Материнскій инстинктъ не обманулъ ея: она чувствовала, что въ горячемъ сердцѣ дочери зрѣетъ какое-то рѣшеніе и что она не дождется отъ нея прощенія ему, котораго она такъ искренно хотѣла.

ТЕЛЕГРАФНЫЕ СТОЛБЫ.

(Изъ моихъ записокъ и воспоминаній).

Въ августѣ 1862 года я ѣхалъ, на перекладныхъ, по большому почтовому сибирскому тракту, изъ Кузнецка, уѣзднаго города саратовской губерніи, въ Тамбовъ. Проѣхавъ Пензу и отъѣхавъ отъ нея еще нѣсколько станцій, я, подъ самымъ уже Чембаромъ, долженъ былъ, какъ говорится, „сидѣть",—такъ какъ всѣ почтовыя лошади были разобраны, и мнѣ поневолѣ доводилось ночевать и ждать утра, когда лошади вернутся и выкормятся.

Скуки ради я принялся пить чай... Когда это занятіе было окончено и всѣ инструкціи и „правила для проѣзжающихъ", развѣшанныя по стѣнамъ почтовой станціи, были прочитаны, я взялъ шапку, трость отъ собаки и отправился гулять по селу, совершенно мнѣ незнакомому...

Я прошелъ почти все село—и всюду были полнѣйшая тишина и отсутствіе нашей городской, часто праздной и безцѣльной, суетоки: кое-гдѣ лишь, на завалинахъ, сидѣли старики да старухи, грѣясь подъ лучами заходящаго уже солнца и прикрикивая, порою, на рѣзвящихся вокругъ нихъ ребятишекъ; мужики и бабы были еще въ полѣ—дожинали овесъ и ячмень, пользуясь ведромъ.

Въ концѣ деревни картина измѣнилась: я увидалъ цѣлую толпу людей, собравшихся въ кучу и о чемъ-то громко между собою споривших и шумѣвшихъ: тутъ были мужики и бабы, старики и дѣти и нѣсколько человѣкъ какихъ-то солдатъ. Все это сильно шумѣло и размахивало руками, группируясь около какого-то не то чиновника, нето вахтера, одѣтаго въ военную шинель и въ форменную фуражку съ кокардою. Первое время я ничего не могъ ни понять, ни разобрать; наконецъ, прислушавшись немного, я узналъ, что дѣло заключается въ слѣдующемъ.

Черезъ это село надо было провести телеграфную проволоку, которая должна была соединить Пензу съ Тамбовымъ и далѣе; и вотъ распоряжающійся этимъ дѣломъ телеграфный чинъ приказалъ вырыть ямы для постановки столбовъ какъ разъ противу воротъ самыхъ зажиточныхъ мужиковъ, жившихъ съ этого краю села. Такимъ образомъ, изъ трехъ или четырехъ крестьянскихъ дворовъ, гдѣ были вырыты ямы и предполагалось поставить телеграфные столбы, нельзя было-бы въ ворота ни пройти, ни проѣхать... Но пока солдаты рыли ямы, остававшіеся дома ребятишки сбѣгали за мужиками въ поле,—и тѣ поспѣшили прибѣжать домой.

Споръ былъ въ самомъ разгарѣ... Хозяинъ двора, у котораго собралась вся эта толпа, коренастый мужикъ, весь запыленный отъ работы въ полѣ, говорилъ, обращаясь къ чиновнику:

— Ты подумай, ваше благородіе, что ежели, таперича, поставишь ты, примѣрно, супроть моихъ воротъ эфтотъ самый шестъ, то мнѣ, значитъ, тогда—ни тпру, ни ну!...

— А ужь это не мое дѣло, любезный другъ, отвѣчалъ чиновникъ:—мнѣ отъ начальства такъ приказано.

— Неужели-жь таки отъ начальства даденъ тебѣ такой приказъ, штобъ эфти шесты прямо супроть воротъ ставить—штобъ проѣзду не было?.. Вѣдь, чай, можно тебѣ маленько подальше его поставить—вонъ, около ветелочки...

— Нельзя,—мрачно отвѣчалъ чиновникъ:—насъ это дѣло вымѣряно.

— Да ты, ваше благородіе, шагани еще маленько впередъ, ай взадъ подайся,—я тебѣ тогда и слова худова не скажу; а вѣдь, таперь, мнѣ придется ворота ломать...

— Ну, и ломай! а я за тебя въ отвѣтъ идти не хочу.

Хозяинъ, видя такую непреклонную волю,—дѣлать нечего!—смягчился и, взявъ чиновника за руку, потянулъ его въ избу:

— Ты подь-ко со мной на пару словъ,—въ полголоса проговорилъ онъ,—подь-ко!..

И они ушли въ избу. На улицѣ остался народъ да солдаты-рабочіе.

— Дядя Максимъ мужикъ богатый,—говорили бабы:—онъ не дастъ ворота портить—откупится; а вотъ, мы-то, грѣшные, што подѣлаемъ?!.

— И на кой пёсъ, прости Господи, вамъ эфти шесты велѣно ставить? — допрашивали мужики у солдатъ.

— Одно эт-то баловство ихнее, больше ничего!—пояснилъ одинъ изъ крестьянъ:—только, абы какъ съ нашего брата на полштофъ сорвать...

— На полштофъ!.. тутъ, братъ, не полштофомъ пахнетъ—не такое дѣло... замѣтилъ другой, указывая на длинные телеграфные столбы и вороха проволоки.

— Не твоему мужицкому уму это дѣло понимать!—огрызнулся одинъ изъ солдатъ.—Баловство!.. Недаромъ сказано: мужики-дураки,—и больше ничего!..

— Ну, а коли ты уменъ больно, такъ разскажи,—попросилъ крестьянинъ.

— На эти самые столбы проволоку положатъ,—съ важностью пояснилъ солдатъ:—и станутъ по этой проволокѣ штафеты пущать.

— Ишь ты!.. дѣла!.. удивлялись мужики, недовѣрчиво все-таки поглядывая на солдатъ...

Вскорѣ изъ избы показался телеграфный чиновникъ, отмѣрилъ отъ воротъ нѣсколько шаговъ впередъ и велѣлъ рыть новую яму—именно тамъ, гдѣ, первоначально, указывалъ ему и самъ дядя Максимъ, то-есть, „около ветёлочки"...

Иванъ Захарьинъ (Якунинъ).

КЪ РАЗСКАЗУ «ЗАБАВА».

«Я васъ обожаю, безцѣнная Варя»... (стр. 147).

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ф. ПАХЕРА.

Запоздалые дачники.

РАЗСАДНИКИ БАКТЕРІЙ ВЪ ДОМАХЪ.

Съ тѣхъ поръ, какъ съ точностью установлено, что бактеріи играютъ такую важную роль во внутреннемъ міркѣ природы и являются хотя и безконечно малыми, но тѣмъ не менѣе опаснѣйшими врагами человѣка, приходится изучать ихъ таинственную жизнь и способъ дѣйствія. Но до настоящаго времени рѣдко удавалось открывать мѣстонахожденіе злокачественныхъ бактерій внѣ человѣческаго организма, хотя и было установлено съ достовѣрностью, что такія бактеріи могутъ не только жить внѣ человѣческаго тѣла, но и размножаться. Поэтому вопросъ: гдѣ-же находятся разсадники бактерій?— представляетъ несомнѣнную важность, тѣмъ болѣе, что на этотъ вопросъ является страшный отвѣтъ: въ жилищахъ и окружающей человѣка обстановкѣ.

Достаточно хотя-бы мелькомъ взглянуть на жилыя помѣщенія не только бѣднѣйшей части населенія, но даже довольно обезпеченныхъ матеріально лицъ, чтобы сразу-же сказать, что въ отношеніи къ бактеріямъ жилища эти совершенно не соотвѣтственны, а часто положительно вредны и заключаютъ въ себѣ самихъ для обитателей серьезнѣйшія опасности. Сюда надо, напримѣръ, отнести привычку держать плевательницы съ сухимъ или едва смоченнымъ пескомъ или опилками; достаточно попасть туда мокротѣ чахоточнаго, какъ она скоро сохнетъ и въ видѣ пыли осѣдаетъ по окружающимъ предметамъ; при малѣйшемъ колебаніи воздуха въ комнатѣ мельчайшія и обладающія необыкновенною жизненностью туберкулезныя бациллы соединяются съ комнатною пылью и даютъ поводъ къ новымъ зараженіямъ. Такимъ образомъ распространяются дифтеритъ, воспаленіе легкихъ и иныя заболѣванія.

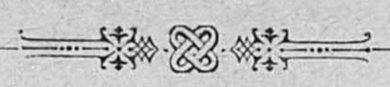
Не менѣе вреденъ обычай, очень, къ сожалѣнію, распространенный, собирать соръ и кухонные отбросы въ ведрахъ и ящикахъ, которые ставятъ въ кухнѣ, или гдѣ-нибудь въ углу, и не опоражниваютъ, пока ящикъ не наполнится до верха. Что подобныя сорныя хранилища дѣйствительно служатъ питомниками бактерій, подтверждается присущимъ имъ скверпымъ запахомъ, вызываемымъ разлагающимъ дѣйствіемъ бактерій; хотя, обыкновенно, здѣсь приходится имѣть дѣло съ гнилостными бактеріями, но такая почва, очевидно, особенно благопріятна и для заразныхъ бактерій, легко разносимыхъ вмѣстѣ съ пылью. На эту сторону домашняго обихода человѣка надо обратить самое серьезное вниманіе, особенно во время какихъ-либо эпидемій, и, если нельзя немедленно удалять отбросы и соръ, то необходимо обливать ихъ карболовымъ растворомъ а также и песокъ въ плевательницахъ. Нерѣдко при водопроводахъ водостоки въ кухняхъ такъ недостаточны, что скапливающіеся отбросы такъ-же вызываютъ опасность зараженія, поэтому нужно и въ такихъ мѣстахъ примѣнять дезинфекцію.

Совершенно безъ вниманія оставляется почти всегда подпольная настилка; обыкновенно для этого употребляются щебень и строительный мусоръ сломанныхъ строеній; въ такомъ мусорѣ находятся безчисленные зародыши, и кто поручится, что среди нихъ нѣтъ и заразныхъ? Произведенными опытами удалось извлекать изъ подобной настилки организмы рожи (Streptococcus Erysipelatos) и дифтерита (Bacillus diphtheriticus), изъ которыхъ первые немедленно распадаются изъ первоначальной шарообразной формы на длинныя, похожія на четки, нити (рис. 1); такое устройство составляетъ ихъ спеціальную особенность, отличающую ихъ отъ другихъ видовъ бактерій. Дифтеритныя бациллы, напротивъ того, не заключаютъ въ себѣ ничего своеобразнаго и выдающагося и состоятъ изъ безчисленнаго множества мельчайшихъ точекъ; такое свойство въ значительной степени усложняетъ наблюденія надъ ними (рис. 2).

Количество различныхъ организмовъ, заключающихся въ пыли, щеляхъ въ полу, превосходитъ всякое описаніе; нашъ рисунокъ (3) даетъ только слабое представленіе о той картинѣ, которая обнаруживается подъ микроскопомъ; рисунокъ изображаетъ каплю чистой воды, къ которой было примѣшано немного подпольной пыли; подъ микроскопъ, а слѣдовательно и на рисунокъ, не попали земляныя частицы, и глазу открывается множество разнообразнѣйшихъ отдѣльныхъ бактерій, микрококковъ и разныхъ гнѣздъ, изъ которыхъ, напримѣръ, можно отмѣтить имѣющія любопытную форму правильныхъ четыреугольниковъ (Merismoperia). И безъ подобнаго разсмотрѣнія этого вопроса, не трудно убѣдиться въ томъ вредѣ, который представляютъ щели въ полахъ и западающій въ нихъ мусоръ; поэтому необходимо озаботиться устраненіемъ заключающейся подъ полами заразы и уничтожать щели сколачиваніемъ досокъ или замазкою щелей.

Вѣроятно, не всѣмъ извѣстна исторія бактеріологіи, а потому краткія свѣдѣнія о ней покажутся, быть можетъ, не лишенными интереса. Бактеріи не составляютъ открытія новѣйшаго времени, о нихъ уже давно извѣстно и первое научное упоминаніе о нихъ надо отнести къ концу семнадцатаго вѣка, а именно къ 1675 году, когда естественнику Ванъ-Леевенгеку съ помощью усовершенствованныхъ приборовъ удалось разсмотрѣть новыя живыя существа, дотолѣ совершенно невидимыя плохо вооруженному глазу. Это обстоятельство дало толчокъ къ изслѣдованію новыхъ организмовъ, но дѣло туго подвигалось впередъ, такъ что еще въ концѣ прошлаго столѣтія ученые недалеко ушли отъ опредѣленій и разъясненій Леевенгека, да и то здѣсь приходится упомянуть лишь датскаго ученаго Миллера, посвятившаго цѣлую книгу бактеріямъ. Въ послѣдующее время продолжительный споръ вызвалъ вопросъ объ опредѣленіи основного свойства бактерій: животное или растеніе? Главная заслуга въ наукѣ бактеріологіи безспорно принадлежитъ Кану, произведшему надъ бактеріями цѣлый рядъ научно-обставленныхъ опытовъ и собственно только съ этого времени (послѣднія 15—20 лѣтъ) и можно говорить о нихъ болѣе или менѣе опредѣленно. Онъ опредѣлилъ ихъ внѣшнія формы и классифицировалъ ихъ на четыре главныя разновидности, и всѣ новѣйшіе ученые пошли уже по его слѣдамъ. Наиболѣе трудною представлялась задача объ отдѣленіи бактерій отъ той среды, въ которой онѣ прививались, и когда это удалось, когда было установлено, что напр. желатинъ представляетъ вполнѣ пригодную почву для размноженія разныхъ бациллъ, наблюденія были значительно облегчены. Чтобы закончить краткій историческій очеркъ о вновь открытыхъ врагахъ человѣка, надо упомянуть объ открытіи Кохомъ въ 1884 г. бациллы азіатской холеры, имѣющей форму печатной запятой, и въ общежитіи получившей названіе коховской запятой; этому-же ученому удалось произвести въ высшей степени любопытныя наблюденія и надъ туберкулезными бациллами; ему даже показалось, что можно найдти средство для излеченія страшнаго чахоточнаго недуга. Это событіе, вѣроятно, въ памяти многихъ, такъ какъ года два тому назадъ газеты всего міра наполнились извѣстіями о леченіи чахотки Кохомъ и въ Берлинъ поѣхали больные со всѣхъ сторонъ. Ближайшіе поклонники ученаго оказали ему плохую услугу, заставивъ обнародовать методъ леченія безъ достаточной провѣрки и теперь вопросъ о леченіи чахотки остается по прежнему открытымъ. Всемірную славу пріобрѣлъ и за дѣйствительныя заслуги французскій ученый Пастеръ, нашедшій средство для леченія бѣшенства; онъ продолжаетъ неутомимо работать надъ излюбленнымъ дѣломъ. Поименованныя лица Канъ, Пастеръ и Кохъ совмѣстными усиліями поставили на очередь новую науку; въ настоящее время они имѣютъ многихъ послѣдователей и человѣчество въ правѣ, въ ближайшемъ будущемъ ожидать новыхъ открытій и новыхъ средствъ для борьбы съ незримымъ врагомъ.

Т.



БИБЛІОГРАФІЯ.

Объ азіатской холерѣ. Двѣ научно-популярныя лекціи д-ра *И. Ф. Рапчевскаго*, съ прилож. табл. фотограммъ. Изд. русско-слав. книж. скл. К. Ю. Геруца. Ц. 60 к., съ пер. 75 к.

Переживаемая теперь Россіею и всею Европою эпидемія вызвала появленіе длиннаго ряда брошюръ о холерѣ. Нѣсколько докторовъ (гг. Галанинъ, Булатовъ, Панченко) выступили съ популярно изложенными свѣдѣніями о холерѣ и мѣрахъ борьбы съ нею. Другіе выпустили работы, пригодныя больше для спеціалистовъ (брошюра г. Аѳанасьева, переводъ лекціи Маральяно и пр.). Брошюрка д-ра Рапчевскаго, имя котораго должно быть извѣстно всѣмъ, хотя отчасти знакомымъ съ литературою о холерѣ, появилась лишь на-дняхъ, хотя, судя по предисловію автора, печаталась еще „въ виду грозящей намъ эпидеміи". Но позднее появленіе не должно помѣшать распространенію этой брошюры въ публикѣ. Мы съ своей стороны рекомендуемъ ее особенному вниманію нашихъ читателей, какъ поясненія лица, вполнѣ компетентнаго въ разбираемомъ вопросѣ. Въ отличіе отъ другихъ авторовъ холерныхъ брошюръ, г. Рапчевскій старается сполна ознакомить публику съ научными данными о холерѣ и блестяще достигаетъ своей цѣли. Его изложеніе ясно и сжато; не разбрызываясь, онъ опускаетъ мелочи, чтобъ установить въ умѣ интеллигентнаго читателя главное и тѣмъ дать возможность публикѣ сознательно относиться къ рекомендуемымъ мѣрамъ борьбы съ холерою; вмѣстѣ съ отвѣтомъ на вопросъ: что дѣлать? дается и отвѣтъ на вопросъ: почему именно такъ дѣлать? Съ внѣшней стороны изданіе брошюрки г. Рапчевскаго вполнѣ приличное.

Самопомощь при азіатской холерѣ, общепонятное описаніе болѣзни, признаковъ ея, леченія въ отсутствіе врача, путей распространенія заразы, способовъ предохраненія отъ заразы и уничтоженія ея, составилъ д-ръ *В. Аболенскій*, Ц. 15 к. Изд. *В. И. Губинскаго.*

Брошюрка д-ра Аболенскаго, принимавшаго съ 1883 по 1887 годъ близкое участіе въ дѣлахъ по охраненію границъ Россіи отъ заноса холеры изъ Египта, Италіи, Испаніи и Франціи, предназначена, какъ можно судить и по ея заглавію, и по цѣнѣ, для распространенія во всѣхъ классахъ общества на ряду съ многочисленными уже брошюрками о холерѣ, изъ которыхъ нѣкоторыя (какъ, напримѣръ, брошюрка д-ра Булатова и г. Жука) вышли уже вторымъ изданіемъ. Общедоступное изложеніе, стремленіе автора приноровиться къ пониманію самыхъ простыхъ, малочитающихъ и знающихъ людей, вполнѣ соотвѣтствуетъ назначенію книжки г. Аболенскаго. Тѣмъ удивительнѣе съ его стороны оплошность, допущенная въ третьей главѣ. Касаясь вопроса о напиткахъ и кушаньяхъ для больныхъ и выздоравливающихъ, онъ рекомендуетъ "ознакомиться съ „Діэтетическимъ Столомъ" въ XXIII главѣ превосходной книги д-ра А. Стохгэмъ, подъ названіемъ „Токологія". Что эта книга не превосходна, прекрасно доказывалось уже не разъ и между прочимъ въ послѣдніе дни весьма обстоятельно разобралъ недостатки „Токологіи" д-ръ Горинѣвскій въ „Русской Школѣ". Но даже не оспаривая достоинствъ книги г-жи Стокгэмъ, едва-ли разумно рекомендовать ее вниманію читателей вполнѣ популярной брошюры, для которыхъ даже самое заглавіе книги и указываемой главы ея требуетъ разъясненій. Кромѣ того немного странно для столь существеннаго вопроса, какъ вопросъ о питьѣ и кушаньяхъ для больныхъ, отсылать къ дорогой книгѣ, посвященной совсѣмъ другому вопросу. Поразила

насъ въ брошюрѣ г. Аболенскаго и рекомендація средства генерала Бакланова, уже осужденнаго цѣлымъ рядомъ врачей и, какъ теперь объяснилось, употреблявшагося главнымъ образомъ для протрезвленія, а не для леченія холеры. За исключеніемъ двухъ указанныхъ странностей брошюра г. Аболенскаго заслуживаетъ одобренія.

Гигіена беременности, обязанности матери, уходъ за маленькимъ ребенкомъ, д-ра *Ф. Аммона*, перев. подъ ред. д-ра В. В. Аболенскаго, изд. Губинскаго. Ц. 1 р.

Имена д-ра Аммона, бывшаго лейбъ-медика короля саксонскаго, и д-ра Винкеля, профессора гинекологіи въ мюнхенскомъ университетѣ, стоящія на обложкѣ, въ связи съ громаднымъ успѣхомъ этой книги въ Германіи, гарантируютъ уже ей отчасти право на вниманіе и русскихъ читательницъ, въ распоряженіи которыхъ находятся уже труды г. Жука („Мать и дочь") и д-ра Галанина („Письма къ матерямъ"). Переводчикъ въ предисловіи въ видѣ рекомендаціи особенно ссылается на то, что книга Аммона, „золотая книжка", какъ сказано на обложкѣ ея, выдержала 32 изданія въ той странѣ, „гдѣ женщины славны умѣньемъ рождать и выращивать по дюжинѣ человѣкъ дѣтей". Мы съ своей стороны прибавимъ, что изъ этой книги читательницы почерпнуть не мало весьма цѣнныхъ, хотя и далеко не всегда исполнимыхъ, какъ, напр., въ главѣ о кормилицахъ, совѣтовъ. Между прочимъ, авторъ довольно подробно останавливается на разныхъ дѣтскихъ болѣзняхъ. Послѣднія главы указываемой книжки, взятыя изъ сочиненія д-ра Coriveaud «La santé de nos enfants», можно бы безъ всякаго ущерба для читателя и не печатать.

Табакъ, какъ прихоть и несчастіе человѣка, проф. *И. М. Догеля*. Изд. А. А. Дубровина, ц. 30 к.

Доказать, что табакъ составляетъ несчастіе человѣка, взялъ на себя казанскій профессоръ и впервые изложилъ свои доводы по этому предмету передъ многочисленнымъ собраніемъ на годичномъ актѣ въ университетѣ. Съ тѣхъ поръ его рѣчь въ видѣ отдѣльной брошюрки успѣла уже появиться четырьмя изданіями. Сообщая о новомъ ея изданіи, можно лишь пожелать, чтобъ читатели не ограничивались чтеніемъ, а и слѣдовали на дѣлѣ указаніямъ представителя науки и бросили, къ сожалѣнію, уже слишкомъ распространенную привычку курить.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Историческая сосна на Лахтѣ.

Императоръ Петръ Великій отличался, какъ должно быть извѣстно всѣмъ знакомымъ съ исторіею Преобразователя Россіи, не только, геніальными государственными способностями, но и высокими человѣколюбивыми подвигами. Въ увѣковѣченіе одного изъ такихъ дѣлъ въ настоящее время созидается часовня. На песчаномъ берегу финскаго залива, близъ деревни Лахты, въ семи верстахъ отъ Петербурга, высится историческая сосна, безъ вѣтвей, съ полусгнившими сучьями; она была безмолвнымъ свидѣтелемъ того, какъ 1-го ноября 1724 года Петръ Великій, не обращая вниманія на холодъ и непогоду, съ опасностью собственной жизни лично спасалъ утопающихъ близъ Лахты; онъ тогда простудился, и тяжкій недугъ свелъ его въ могилу. Окруженная ветхою рѣшеткою историческая сосна была до нашихъ дней единственнымъ незатѣйливымъ памятникомъ славнаго христіанскаго подвига.

Въ послѣднее время образовался комитетъ для сооруженія въ память этого событія небольшой часовни во имя апостола Петра; часовня сооружается на добровольныя приношенія русскихъ людей, всегда готовыхъ откликнуться на приглашеніе поддержать доброе и патріотическое дѣло. Сообщая объ этомъ, надѣемся, что и среди нашихъ читателей найдутся желающіе принести свою лепту на указываемый предметъ.

Имянинныя приношенія.

Сентябрь мѣсяцъ — не только „бабье лѣто", но и мѣсяцъ женскихъ имянинъ: Елизавета, Софія, Вѣра, Надежда, Любовь, все это очень часто встрѣчающіяся въ нашимъ обществѣ имена и поэтому имянинницъ въ сентябрѣ масса, только успѣвай приготовлять подарки, букеты, конфекты... „Разоренье!" вопятъ галантные кавалеры, считающіе непремѣннымъ своимъ долгомъ дѣлать подношенія имянинницамъ, изъ которыхъ многія иногда не подарятъ вѣжливому кавалеру даже

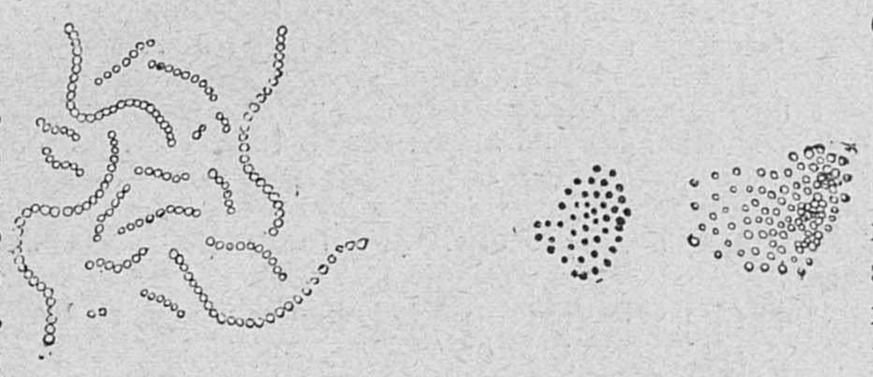


Рис. 1.

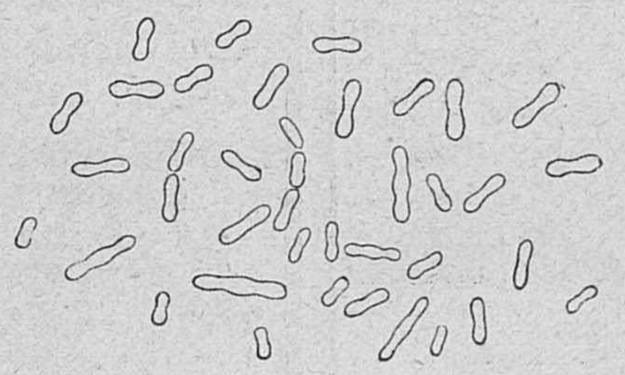


Рис. 2.

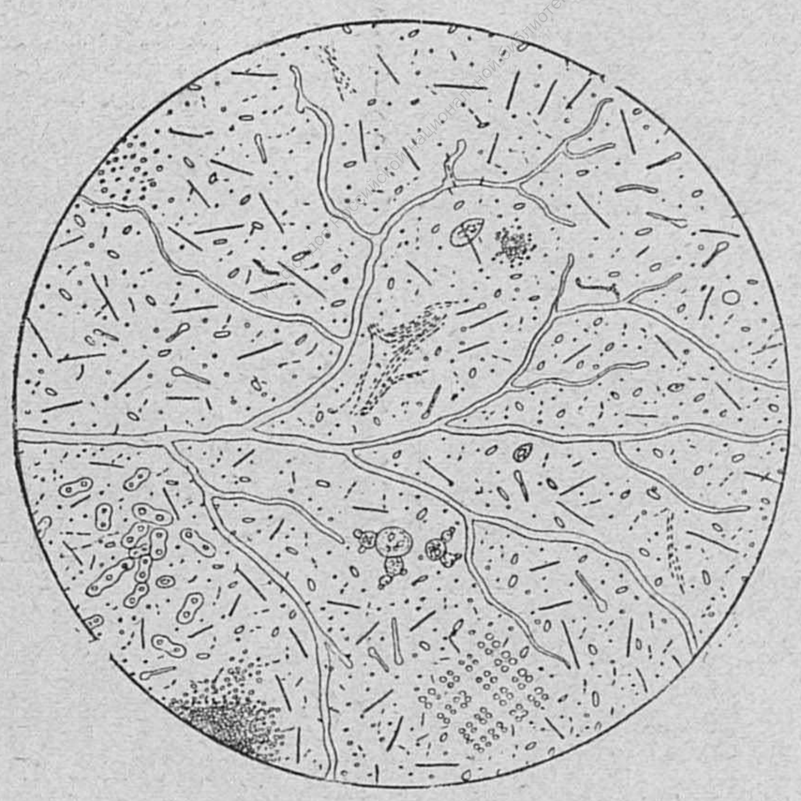


Рис. 3.

снисходительной улыбки. Не то въ простомъ быту. „У нашихъ господъ нонче ихъ Лизанька имянинница, разсуждаетъ хозяинъ дачи, крестьянинъ или какая-нибудь баба-поставщица молока. Надо будетъ проздравить ее, барышня ласковая". И вотъ поздравители захватываютъ приношенія, яйца, изъ-подъ курочки, пѣтушка лишняго въ хозяйствѣ, старую уточку, и идутъ „проздравлять" „барышню милую". Мамаша и папаша барышни милой тронуты до глубины души „почтительностью" простого народа; барышня растрогана еще больше. Значитъ все обстоитъ благополучно и вотъ-вотъ сейчасъ папаша и мамаша барышни рѣшатъ, что „имъ надо что-нибудь дать". И яички изъ-подъ курочки, пѣтушокъ ненужный, утица старая сойдутъ съ рукъ за хорошую цѣну... и притомъ эти деньги дадутся съ умиленіемъ.

Въ засадѣ.

Молодая наша художница г-жа Е. Краснушкина избрала своею главною спеціальностью батальную живопись—лошади, солдаты, вотъ главные герои ея картинъ и рисунковъ. Можетъ быть, этотъ выборъ рода живописи можетъ показаться странпымъ, но онъ объясняется просто: г-жа Краснушкина съ дѣтства хорошо знакома съ роднымъ ей казачьимъ бытомъ и, разумѣется, знакомство съ этимъ бытомъ и любовь къ нему самымъ естественнымъ образомъ обусловили выборъ спеціальности художницею. Особенно хороши ея рисунки перомъ, одинъ изъ которыхъ мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала: этотъ солдатикъ, залегшій въ травѣ и приловчившій на своемъ вѣрномъ конѣ стволъ ружья, чтобъ вѣрнѣе попасть въ намѣченную цѣль, исполненъ прекрасно... Покуда работы г-жи Краснушкиной ограничиваются этюдами, сценками, но мы въ правѣ ожидать отъ художницы чего-нибудь болѣе крупнаго по содержанію: знакомая ей казачья жизнь даетъ массу матеріала для бытового жанра...

Продажа невольниковъ.

„Однѣ эти говорящія руки чего стоятъ!" замѣтилъ одинъ изъ любителей картинъ, любуясь этимъ произведеніемъ знаменитаго французскаго художника Жерома. Дѣйствительно, эти поднятыя руки покупщиковъ невольницъ „говорятъ"—говорятъ о той горячности, съ которой всѣ эти покупщики рабынь готовы отбить другъ у друга предлагаемый имъ товаръ. Дѣйствіе происходитъ въ древнемъ Римѣ и фигуры римлянъ очень характерны; не даромъ же Жеромъ считается знатокомъ древняго міра. Эта замѣчательная картина составляетъ собственность Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергѣя Александровича и года два тому назадъ она была въ числѣ другихъ картинъ на выставкѣ художественныхъ произведеній, устроенной съ благотворительною цѣлью.

Запоздалые дачники.

„Вы развѣ не боитесь холеры, что переѣзжаете съ дачи?" Эта фраза то и дѣло слышалась среди дачниковъ, видѣвшихъ, какъ перебираются ихъ сосѣди въ городъ. Боящіеся холеры не торопились переѣздомъ и, ради денежныхъ разсчетовъ, не торопились въ то же время наймомъ городскихъ квартиръ. Но вотъ осень заглянула уже серьезно въ дачныя мѣстности, гдѣ начались и холода, и сырость, и тьма, и у дачниковъ является одинъ вопросъ: „гдѣ найдти квартиру?" Они перечитываютъ, какъ интересный романъ, всѣ объявленія газетъ объ отдачѣ квартиръ, треплются по справочнымъ конторамъ, шагаютъ съ лѣстницы на лѣстницу и... результатомъ является одно сознаніе, что самыя удобныя и самыя дешевыя квартиры разбираются заранѣе болѣе предусмотрительными квартиронанимателями, чѣмъ они, запоздалые дачники...

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Осень, стихотв. *А. Константинова.* — Забава, разсказъ *М. Кольцова.* — Гувернантка, разсказъ *О. Рота* (продол.).—Обѣтованная земля, ром. *Поля Буржэ* (продол.). — Телеграфные столбы, *Ивана Захарьина (Якунинъ).*—Разсадники бактерій въ домахъ, *Т.* — Библіографія. — Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки: Осень.—Историческая сосна на Лахтѣ (мѣсто, гдѣ Императоръ Петръ I спасъ утопающихъ въ 1724 году), рисунокъ художника *В. Амосова.*—Въ засадѣ, ориг. рис. перомъ *Е. Краснушкиной.*—Продажа невольниковъ, съ карт. *Жерома.*—Къ разсказу „Забава": „Я васъ обожаю, безцѣнная Варя"...—Запоздалые дачники, съ карт. *Ф. Пахера.*—Имянинныя подношенія, ориг. рис. *А. Степанова.*—

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Объявленія.

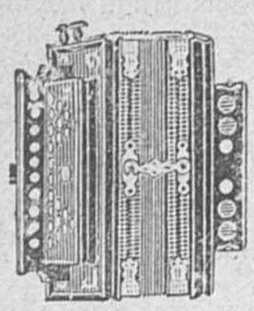
За редактора-издателя С. Добродѣевъ

ГАРМОНІИ

Фабрики І. Ф. КАЛЬБЕ.

отличаются чистой, чрезвычайно прочной работой, изящной отдѣлкой и особенно полнымъ пріятнымъ тономъ, легко отвѣчающимъ при тихой и громкой игрѣ. Поэтому онѣ считаются

ЛУЧШИМИ ГАРМОНІЯМИ ВЪ МІРѢ



Каждая гармонія фабрики І. Ф. Кальбе имѣетъ

такой фабричный знакъ.

Эти гармоніи продаются у меня по слѣдующимъ дешевымъ цѣнамъ.

ОДНОРЯДНЫЯ: въ 4, 5, 5 р. 50 к., 6, 6 р. 50 к., 7, 7 р. 50 к., 8, 8 р. 50 к., 9, 10, 11, 12, 15, 20 и 25 р.

ДВУХРЯДНЫЯ: въ 12, 14, 15, 16, 18, 20, 28 и 30 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ: въ 60 руб.

Также у меня имѣются

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ:

ДВУХРЯДНЫЯ: въ 22 руб.

ТРЕХРЯДНЫЯ: въ 30, 50 и 75 руб

Самоучитель Соколова 1 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ **безплатно.**

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

805.

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Поступило въ продажу **второе изданіе:**

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Издано подъ редакціею извѣстнаго библіографа **П. В. БЫКОВА.**

Три тома (всего 1030 страницъ). Съ портретомъ автора, факсимиле, снимками съ неизданныхъ его рукописей. **Двѣнадцать** отдѣльныхъ рисунковъ, изображающихъ выдающіяся сцены (рисунки отпечатаны въ **два** тона). Текстъ украшенъ 45-ю виньетками. Біографія написана по новымъ источникамъ.

ЦѢНА ЗА ТРИ ТОМА:

1) Въ обложкѣ **1 р. 50 к.**, съ пересылкой **2 р.**

2) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ тисненіемъ, въ двухъ книгахъ (I томъ особо, а II и III-й вмѣстѣ) **2 р. 50 к.** съ пересылкой **2 р. 75 к.**

3) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ, въ 3-хъ книгахъ (каждый томъ особо) **4 р. 50 к.**, съ пересылкой **5 р.**

При заказѣ деньги высылаются не менѣе половины **впередъ**, а остальныя могутъ быть уплочены при наложенномъ платежѣ.

Складъ: Спб., Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ГАРМОНІИ

разныхъ конструкцій и рисунковъ, отличающихся изящной работой, чистотой и мелодичностью звука и прочностью, за которыя имѣю массу лестныхъ отзывовъ и благодарностей отъ многочисленныхъ моихъ покупателей.

РУССКІЯ сотни сортовъ на разныя цѣны.

НѢМЕЦКІЯ однорядныя: по 1 р. 75 к. 2 р. 2 р. 50 к. 3 р. 3 р. 50 к. 4 р. 4 р. 50 к. 5 р. 6 р. 7 р. 8 р. 9 р. 10 р. 11 р. 12 р. 15 р. и 18 руб.

ДВУХРЯДНЫЯ: по 7 р. 7 р. 50 к. 8 р. 8 р. 50 к. 9 р. 10 р. 11 р. 12 р. 13 р. 14 р. 15 р. 17 р. 18 р. 20 р. 22 р. 24 р. 25 р. 28 р. 30 р. 35 р. и дороже.

ТРЕХРЯДНЫЯ: по 30 р. 35 р. 40 р. и 50 руб.

ХРОМАТИЧЕСКІЯ: по 25 руб.

Самоучители и ноты для нихъ: по 50 к. 75 к. и 1 р. за тетрадь, а также и другіе всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности для нихъ, въ огромномъ выборѣ и по дешевымъ цѣнамъ предлагаетъ:

Торговый домъ и фабрика

АНДРЕЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧЪ

КУЛАКОВЪ.

Главная контора и склады: Садовая № 40. С.-Петербургъ 40.

Прейсъ-курантъ съ точными рисунками и подробными цѣнами высылается БЕЗПЛАТНО.

№ 892

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к., высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и космет. маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ **Г. Пюпа**, Пассажъ. № 52, Спб. Помнить **Арминъ.**

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

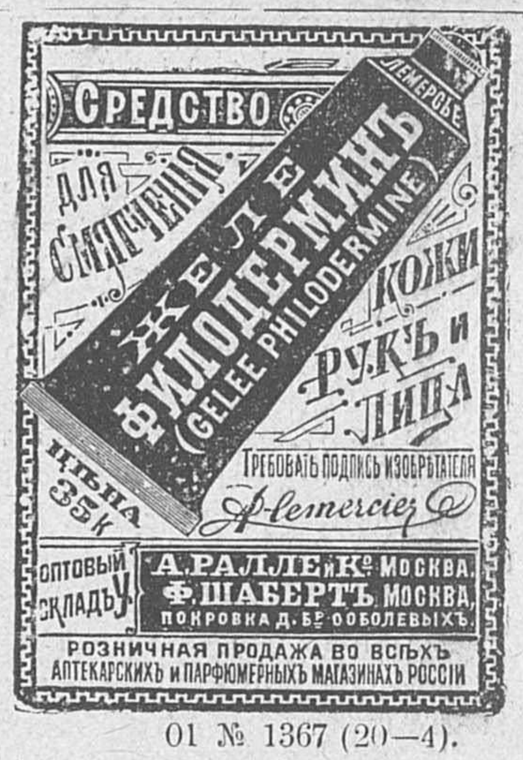
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ **1 р. 50 к.** безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе **на клеймо** въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. **Провизоръ Кинуненъ**

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 № 1282 (24—24).



01 № 1367 (20—4).

ПЕРЕКЛАМА

а дѣйствительно оказавшіеся ничѣмъ не замѣнимыми по прочности кальсоны изъ **Твистъ** 1-й доброты. Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИБЪ.

С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна 1 р. 75 к. за каждые. Пересылка за 3 штуки 1 р. по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3-хъ не высылается. При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина.

Предлагаемые кальсоны другими магазинами дешевле не есть Твистъ, а только желаніе поразить дешевизною вводя покупателей въ заблужденіе.

ПРЕПОДАЮ ПИСЬМЕННО

ИНОГОРОДНИМЪ

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ ЗА УСПѢХЪ ПИСЬМЕННАГО ОБУЧЕНІЯ.

ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩЕЕ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

въ **10** УРОКОВЪ

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ

ИСПРАВЛ. НА КРАСИВОЕ БѢЛОЕ КОНТОРСК. ПИСЬМО

ОСНОВАТЕЛЬН. ОБУЧЕНІЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ

БУХГАЛТЕРІИ

Москва, Покровка, домъ Бутиковой.

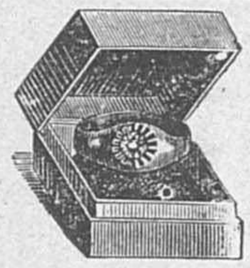
А. С. Шиманскій.

НА ОТВѢТЪ ПРИЛАГАТЬ МАРКУ.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.

Романъ **К. Назарьевой.** Цѣна 75 к



ТОЛЬКО 4 Р.

90 к.; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.

Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

ЖУРНАЛЪ

„АРТИСТЪ"

(ГОДЪ 4-Й).

Открыта подписка на 4 мѣсяца (съ сентября)—5 р. 25 к., съ перес. 6 р. 50 к. Продолжается подписка на 9 мѣс. (съ апрѣля)—6 р. 20 к., съ пер. 7 р. 70 к. и на весь 1892 г. (съ января)—10 р., съ пер. 12 р. Сезонной подписки открыто не будетъ. Съ янв. 1893 г. будетъ приниматься только годовая подписка. Контора (Кудрин. Садовая, д. Бартельсъ) въ Москвѣ.

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

Лабораторіи

С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9.

Москва, Никольская, д. Шереметева.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МЕДОВО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ ЖИДКОЕ МЫЛО !!!

При употребленіи медово-глицериноваго жидкаго мыла кожа лица, рукъ и проч. принимаетъ нѣжный и свѣжій видъ, удобно имѣть въ путешествіи, такъ какъ легко помѣщается въ любой кармашекъ, слѣдовательно не занимаетъ никакого мѣста и получаются всегда чистота и опрятность при употребленіи. Цѣна металлическаго флакона 30 коп., съ пересылкой 6 флаконовъ 2 руб. 25 коп.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч. и проч.; чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть. Цѣна за фаянсовую банку 1 руб. съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на надпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

Главное депо часовъ

Эд. Бурхардъ.

Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые	отъ 6 р. 50 к.	до	15 р.
Стальные (черные)	10 р. —	„	20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе	12 „ —	„	75 р.
Золотые мужскіе	40 „ —	„	500 „
Золотые дамскіе	25 „ —	„	100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода	17 „ —	„	65 „
Будильники	4 р. 50 к.	„	25 „

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.

№ 1239 (18—18).

МУЖСКІЯ ПЕРЧАТКИ

РУССКОЙ ЮФТЫ

ручной работы 1 руб. 75 коп. за пару.

№ 31. Гостинный дворъ по Садовой улицѣ. № 31.

Дозволено цензурою. Спб, 3-го сентября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій., № 14.

№ 17.—6-го сентября. Приложеніе къ № 36 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 6-го сентября.—№ 17.

НОВѢЙШІЯ ОСЕННІЯ МОДЫ

1. Парадный туалетъ для молодой дѣвушки изъ розоваго шелковаго пекине, гарнированный бѣлымъ вышитымъ тюлемъ, розовыми лентами и вышитымъ галуномъ съ золотомъ. Юбка-фурро изъ пекина и корсажъ съ мысами, состоящій изъ спины, заднихъ бочковъ, переднихъ бочковъ, переда съ выточками и вырѣзомъ, открывающимся на сборчатую рубашечку изъ тюля, нашивающуюся на подкладку переда, застегивающуюся посрединѣ. Застежки на переди замаскированы складками. Стоячій драпированный воротникъ; вырѣзъ отгарнированъ вышитымъ тюлемъ, а передъ бретелями изъ вышитаго галуна. Верхніе рукава, узкіе и короткіе, сдѣланы изъ пекина, нижніе изъ тюля; рукава гарнированы бантами.

2. Парадный туалетъ для молодой дамы. Платье изъ муара пекинъ и бархата Офелія, съ гарнировкой изъ черныхъ перьевъ — и вышивки ренессансъ. Платье пренсесъ, состоящее изъ спины и заднихъ бочковъ, выкроенныхъ изъ одного куска съ юбкой, переднихъ бочковъ пренсесъ, переда юбки и переда корсажа съ мысомъ и декольте въ видѣ корсетика, обрисованнаго выточками. Передъ изъ одного куска вышивки, заложенный подъ корсетъ. Застежки сдѣланы налѣво, подъ рукой и замаскированы. Короткіе рукава изъ пекина и рукава изъ вышивки, съ сабо изъ того же матеріала. Передъ гарнированъ внизу перьями. Такая же гарнировка повторяется на корсажѣ, широкомъ воротникѣ и короткихъ рукавахъ. Кромѣ того средина корсажа, на груди и на спинѣ, и на верхней сторонѣ рукавовъ украшены бархатными лентами. Въ волосахъ цвѣты и перья.

1. Парадный туалетъ для молодой дѣвушки. 2. Парадный туалетъ для молодой дамы.

МОДНЫЯ ОСЕННІЯ ТУАЛЕТЫ.

3. Элегантное манто. Манто изъ индѣйскаго кашемира, гарнированное полосами фая. Высокія плечи образуются швомъ, закругляющимся на пле-

НОВѢЙШІЯ ОСЕННІЯ МОДЫ.

3. Элегантное манто. 4. Костюмъ изъ шевіота. 5. Костюмъ Савилла. 6. Траурное платье. 7. Платье для выхода. 8. Манто Сицильенъ. 9. Костюмъ для молодой дѣвушки. 10. Костюмъ изъ шерстяной матеріи. 11. Элегантное манто.

чѣ, застежки дѣлаются посрединѣ, подкладкой служитъ сюра. Платье изъ индѣйскаго кашемира состоитъ изъ юбки-фурро, обрамленной широкой полосой фая. Корсажъ одѣвается подъ юбку подъ круглымъ кушакомъ изъ фая. Шляпка-капотъ, состоящая изъ головки бегинь, гарнированная спереди шелковымъ бантомъ. Шелковыя бриды.

4. Костюмъ изъ шевіота съ гарнировкой изъ фая, расположенной на переди въ видѣ трехъ полосъ. Юбка-фурро на шелковой подкладкѣ. Корсажъ на бокахъ продолжается въ видѣ двойныхъ кармановъ, застегивающихся на карманахъ изъ фая. Спина и задніе бочка, передніе бочка, передъ съ выточками, открывающимся на жилетѣ изъ фая, образующемъ на груди родъ пластрона. Большіе реверы кокилье наверху, нашитые на края переда, соединяющіеся на таліи. Рукава высокіе съ небольшими обшлагами изъ фая. Стоячій воротникъ. «Тонкинская» шляпка изъ фая, собраннаго на кулиски, съ острой головкой; края обрамлены фестонами изъ рюшки. Шелковыя бриды и такой-же бантъ.

5. Костюмъ «Сивилла». Парадный туалетъ, составляющій послѣднюю новинку и состоящій изъ юбки изъ армюра, положенной на шелковую подкладку, открывающейся на передникъ изъ пекина съ муаровыми и атласными полосами, сходящимися на переди въ видѣ V. Веста Луи XV съ жилетомъ изъ пекина, образующимся на переди деспассанъ; жилетъ обрисовываетъ пластронъ на груди. На бокахъ карманы изъ пекина Веста состоитъ изъ спины, заднихъ и переднихъ бочковъ и открытаго переда съ выточками. Короткіе рукава изъ армюра и рукава, облегающіе изъ пекина. Стоячій воротникъ изъ пекина Веста и короткіе рукава обшиты бахромой изъ шариковъ. Шляпка-капотъ изъ кружевъ и жэ, съ кружевной обшивкой, ниспадающей на волосы. Напереди бабочка изъ жэ и кокилье изъ кружевъ и муаровыхъ лентъ.

6. Траурное платье изъ англійскаго крепа, нашитаго на французскій кашемиръ, положенный на подкладку. Юбка-фурро на шелковой подкладкѣ и корсажъ, одѣвающійся подъ юбку, съ бархатнымъ кушакомъ съ развѣвающимися концами. Спина, задніе и передніе бочка и передъ изъ одного куска съ невидимыми застежками подъ лѣвой рукой. Стоячій воротникъ и высокіе рукава. Шляпка-капотъ изъ мягкаго крепа.

7. Платье, состоящее изъ гладкой юбки на шелковой подкладкѣ, съ корсажемъ, одѣвающимся подъ юбку и состоящимъ изъ спины, заднихъ и переднихъ бочковъ и переда съ сборчатымъ пластрономъ. Маленькая четырехугольная веста съ открытымъ передомъ, нашитая на корсажъ. Буфчатые рукава, узкіе внизу. Стоячій воротникъ. Шляпка-капотъ съ мягкимъ донышкомъ и двойными полями Марія-Стюартъ съ легкой драпировкой.

8. Манто-Сицильенъ, съ ручной вышивкой, положенное на подкладку изъ сатенъ-мервейльё. Жилетъ и складка Ватто изъ кружевъ шантильи. Манто собирается вокругъ вышитой вставки, открывающейся на складку Ватто и оканчивающуюся украшеніями изъ жэ. Воротникъ стоячій, широкій, вышитый. Передъ открывается на жилетъ. Шляпка-капотъ изъ тюля на кулисскахъ, образующаго вокругъ борта головку; маргаритки изъ жэ; назади перо и атласный бантъ. Атласныя бриды.

9. Костюмъ для молодой дѣвушки или для молодой женщины изъ армюра или шевіотта, съ отдѣлкой изъ велютина. Юбка съ передникомъ, обрамленнымъ тремя біэ На спинѣ, посрединѣ, бантъ, завязывающій передникъ. Корсажъ съ кушакомъ мысомъ; корсажъ этотъ состоитъ изъ спины, заднихъ и переднихъ бочковъ, переда съ большимъ, пышнымъ пластрономъ, съ тремя біэ. Подкладка переда съ выточками. Стоячій воротникъ и высокіе рукава съ тремя біэ.

10 Костюмъ изъ шерстяной матеріи съ гарнировкой изъ шелка. Юбка гарнирована напереди широкой полосой. Корсажъ-жакетка изъ шелковой матеріи, кромѣ рукавовъ, дѣлающихся изъ шерстяной матеріи съ шелковыми обшлагами. Спина, задніе и передніе бочка и открытый передъ съ реверами. Драпированный пластронъ, подшивающійся подъ полочки переда. Шляпка-капотъ плиссе, въ видѣ пѣтушинагогребня. Спереди бантъ.

11. Элегантное манто изъ гладкой шерстяной матеріи, гарнированое вышивкой изъ жэ. Плечи поднимаются закругляющимся швомъ; застегивается манто спереди, посрединѣ, бантомъ. Воротникъ кружевной стоячій. Низъ манто украшенъ кружевнымъ воланомъ. Шляпка-капотъ съ волнистыми полями. Головка изъ жэ окружена гирляндой цвѣтовъ.

12. Осенняя жакетка для молодой дамы. Жакетка изъ драпа цвѣта кожи, гарнированная бархатомъ скарабэ и аграманто выми пуговицами того же цвѣта. Бѣлая сборчатая рубашечка, пришитая къ переду жакетки и обрамленная бархатными реверами. Жакетка, начиная у таліи, застегивается на пуговицы. На бокахъ карманы, пристегнутые на пуговицы. На верху рубашечки кружевная драпировка и бархатный бантъ. Жакетка состоитъ изъ спины тайльеръ и заднихъ бочковъ и переда, застегивающагося посрединѣ съ выточ-

15. Шляпка „Рояль“.

12. Осенняя жакетка для молодой дамы.

16. Шляпка „Асмодей“.

13. Редингот для дѣвочки 11—12 лѣтъ.

14. Жакетка для дѣвочки 14—16 лѣтъ.

ками на груди и на переднихъ бочкахъ. Рукава высокіе, обшитые бархатомъ. Шляпка «Конкеранъ» изъ жэ съ бархатной драпировкой.

13. Редингот для дѣвочки 11—12 лѣтъ. Редингот изъ сѣраго драпа. Онъ открывается паттами на каждомъ швѣ по складкамъ. Галуны и пуговки фантэзи. Большіе реверы, гарнированные галунами. Закрытый жилетъ подъ бортомъ изъ плюмажа, обрамляющимъ вырѣзъ. Рукава широкіе на верху. Обшлага украшены галуномъ.

14. Жакетка для дѣвочки 12—14 лѣтъ изъ драпа лутръ. Спина въ талію, передъ перекрещивающійся подъ обшивкой изъ перьевъ или марабу, обрамляющей низъ. Прямой воротникъ обшитый перьями. Рукава съуживающіеся книзу Бордюръ изъ перьевъ.

ВИЗИТНЫЯ ШЛЯПКИ:

15. Шляпка «Рояль». Шляпка-капотъ съ донышкомъ изъ жэ и поля, обрамленныя двумя черными бархатными лентами. Спереди бантъ изъ черныхъ бархатныхъ и зеленыхъ атласныхъ лентъ. Перо образуетъ эгретку. Бриды изъ черныхъ бархатныхъ лентъ.

16. Шляпка «Асмодей». Круглая шляпа изъ желѣзно-сѣраго гладкаго бархата, перехваченная двумя бридами изъ сѣраго бархата. Бархатныя поля, вышитыя шелкомъ. На верху пучки перьевъ. Бриды изъ сѣраго бархата.

ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

Сибирскіе пильмени. Всякій ѣздившій по восточной Россіи и въ Сибири могъ лично оцѣнить все удобство пильменей во время продолжительнаго пути. Кромѣ того они очень вкусны и питательны. Въ виду несомнѣнной практической пользы этого прекраснаго явства, приводимъ способъ его лучшаго приготовленія. Для начинки берутъ говядины, непремѣнно отъ бедра, и третью часть; говяжьяго почечнаго жиру на $1^1/_2$ фунта говядины и $^1/_2$ ф. жиру надо около чашки воды и двѣ луковицы. Соли и перцу прибавляютъ по вкусу. Для тѣста на эту пропорцію требуется $1^1/_8$ фунта муки, 3 яйца и $^1/_3$ стакана воды. Сырую говядину, жиръ и луковицы рубятъ какъ можно мельче, посыпаютъ солью и перцемъ, потомъ старательно растираютъ и прибавляютъ понемногу холодной воды до тѣхъ поръ, пока вся масса приметъ плотность густой сметаны. Затѣмъ приготовляютъ тѣсто и хорошенько сваляв его, рѣжутъ на три куска и сдѣлавъ изъ каждаго продолговатую полоску, толщиною въ средній палецъ, рѣжутъ на разные кусочки съ небольшой грецкій орѣхъ; каждый кусочекъ раскатываютъ тонко въ круглую лепешку, на которую кладутъ фаршъ и защипавъ, складываютъ на рѣшето или доску. Кипятятъ пельмени передъ подачей на столъ, опуская по одному въ слегка посоленный кипятокъ. Когда всплывутъ, подаютъ ихъ отдѣльно, на блюдѣ, горячими. Ѣдятъ пельмени съ бульономъ или съ краснымъ уксусомъ и съ перцемъ, а также съ растопленнымъ коровьимъ масломъ. Пильмени очень прочны и не портятся отъ замораживанія; поэтому заморозивъ ихъ (сырыми) можно съ удобствомъ брать въ дорогу и, разведя кипятокъ, получитъ вкусное и питательное горячее блюдо, безъ всякихъ хлопотъ.

Улучшенный способъ стирки бѣлья. Порча бѣлья отъ тренія его при стиркѣ руками и щетками, уничтожается при новомъ способѣ, который въ послѣднее время очень принятъ во Франціи. Онъ состоитъ въ слѣдующемъ: бѣлье кладутъ въ котелъ и наливаютъ водою, причемъ на каждое ведро воды прибавляютъ двѣ ложки керосина и четверть фунта мыла; въ этой смѣси бѣлье кипятятъ въ теченіе двухъ часовъ, послѣ чего его перекладываютъ въ другой котелъ съ чистой водой, безъ примѣси керосина и мыла, и вновь кипятятъ около часа, затѣмъ его выполаскиваютъ. Результатъ получается превосходный, на бѣльѣ не остается ни грязи, ни пятенъ; кромѣ того, оно не желтѣетъ, какъ при обыкновенномъ способѣ стирки, такъ что не требуетъ даже обычной подсиньки.

За редактора-издателя С. Добродѣевъ.

Дозволено цензурою. Спб., 3-го сентября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій., № 14.

давало денежныя пособія слѣпцамъ и больнымъ глазами на леченіе, а также на проѣздъ къ глазнымъ врачамъ; кромѣ того, попечительство содержало въ глазныхъ клиникахъ кровати для излечимо-слѣпыхъ. Въ настоящее время попечительство открываетъ на свои средства глазныя амбулаторныя больницы въ Ташкентѣ и Тифлисѣ и учреждаетъ особое „общество или отдѣлъ для оказанія содѣйствія къ предупрежденію слѣпоты въ Россіи". Въ центральную кассу попечительства поступило въ минувшемъ году 123,497 руб. 91 к., сравнительно съ 1890 г. менѣе на 26,689 р. 6 к. Это уменьшеніе прихода объясняется, во-первыхъ, недоступленіемъ 16,271 руб. 88 коп. процентовъ съ капитала Александро-Маріинскаго училища, а во-вторыхъ, нѣкоторымъ сокращеніемъ сбора пожертвованій, вслѣдствіе увеличенія въ разныхъ губерніяхъ числа заведеній для слѣпыхъ, расходующихъ на мѣстѣ эти поступленія. Въ минувшемъ году попечительствомъ израсходовано 101,246 р. 1 к., сравнительно съ 1890 г.—болѣе на 15,733 р. 76 коп. Это увеличеніе вызвано экстреннымъ расходомъ въ 15,000 руб. на покупку въ Воронежѣ дома для училища слѣпыхъ. Общія и спеціальныя средства попечительства возросли въ минувшемъ году до 1.770,978 руб. 24 коп.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Зимній сезонъ можетъ считаться начавшимся. Императорскіе театры открыли свои двери, по обычаю, 30-го августа и по обычаю же „Жизнью за Царя" и „Ревизоромъ". Впрочемъ, кромѣ того еще въ Михайловскомъ театрѣ была поставлена комедія „Горе отъ ума" съ Фамусовымъ - Нильскимъ. Само собою разумѣется, что всѣмъ пьесамъ предшествовало исполненіе народнаго гимна. Народное гулянье на Марсовомъ полѣ также прошло своимъ чередомъ, съ обычными увеселеніями. Въ качествѣ послѣднихъ пташекъ лѣтняго сезона явились „Обозрѣніе" въ „Аркадіи", составленное г. Гюнцбургомъ и К°. На этотъ разъ обозрѣніе вышло довольно удачнымъ. Схвачено было много фактовъ изъ лѣтняго и нелѣтняго времени. Между прочимъ, обнаружила способности имитировать разныхъ артистокъ г-жа Леонова. Да и вообще обозрѣніе было разыграно довольно удачно, живо, весело. Въ Павловскѣ состоялся еще одинъ бенефисъ г. Галкина. Подарковъ, поднесенныхъ бенефиціанту, было не перечесть. Бенефисная программа была составлена довольно разнообразно и удачно. Особенно отличалась молодая піанистка г-жа Заполли, ученица московскаго проф. Безекирскаго, исполнившая „Венгерскія пѣсни" Эрнста, „Легенду" Вѣнявскаго и пр. Изъ другихъ солистовъ обращали на себя вниманіе теноръ г. Томарсъ и віолончелистъ г. Взуль, ставшій любимцемъ публики. Изъ оркестровыхъ пьесъ представляли интересъ „Садко", музыкальная картина г. Римскаго - Корсакова, и „1812 годъ", увертюра г. Чайковскаго.—Въ Акваріумѣ распрощался съ публикою г. Энгель, еще одинъ бенефисъ котораго состоялся 30-го августа.

НЕКРОЛОГИ.

Барановъ, Іосифъ Гавріиловичъ, генер.-лейт. генеральнаго штаба, скон. въ Кіевѣ. Покойный въ послѣднее время своей службы исправлялъ должность губернатора амурской области и временно-командующаго войсками приамурскаго военнаго округа. Онъ родился въ 1835 году, образованіе получилъ въ полоцкомъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1853 году, произведенный въ поручики, началъ службу въ полоцкомъ пѣхотномъ полку. Будучи молодымъ офицеромъ, Барановъ принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ съ турками въ 1854 г., а затѣмъ находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ Севастополь отъ многочисленныхъ непріятелей. Желая получить дальнѣйшее образованіе, І. Г. поступилъ въ академію генеральнаго штаба, по окончаніи курса въ которой служилъ въ бывшемъ инспекторскомъ департаментѣ и въ амурскомъ телеграфномъ управленіи. Занимая должность начальника развѣдочной экспедиціи для проложенія телеграфной линіи отъ Хабаровки по рѣкѣ Уссури до Новгородскаго поста, покойный произвелъ обстоятельное изслѣдованіе обширнаго Уссурійскаго края, только-что присоединеннаго тогда къ Россіи. Въ послѣдней русско-турецкой войнѣ полковникъ Барановъ принималъ дѣятельное участіе въ качествѣ начальника штаба войскъ карскаго отдѣла и находился подъ непріятельскимъ огнемъ при отраженіи вылазки частей карскаго гарнизона, при возведеніи осадныхъ батарей противъ фортовъ Карса и, наконецъ, при штурмѣ этой крѣпости. Въ 1878 г. І. Г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и въ 1880 году назначенъ военнымъ губернаторомъ амурской области, командующимъ войсками и наказнымъ атаманомъ амурскаго казачьяго войска. Въ теченіе своей многолѣтней дѣятельности въ Восточной Сибири покойный участвовалъ, между прочимъ, въ провѣркѣ границы съ Китаемъ.

Вильконсъ, А. И., одинъ изъ нашихъ ученыхъ натуралистовъ, скончался 47 л. въ Москвѣ, куда онъ прибылъ въ качествѣ представителя Туркестана на международныхъ конгрессахъ. Уроженецъ Москвы, А. И. по окончаніи курса въ московскомъ университетѣ по естественному факультету, занимался нѣкоторое время въ зоологической лабораторіи при лейпцигскомъ университетѣ. Приглашенный генералъ-губернаторомъ Туркестана фонъ - Кауфманомъ въ Ташкентъ для устройства тамъ школы шелководства, А. И. отправился сначала въ Италію и южную Францію для ознакомленія съ шелководственной практикой и пріемами гренированія по системѣ Пастера. Поступивъ затѣмъ на службу въ туркестанское генералъ губернаторство, А. И. принималъ до послѣднихъ дней самое дѣятельное участіе въ развитіи въ краѣ научно-практическихъ учрежденій. Его спеціальностью было хлопководство и шелководство. Подъ его руководствомъ находились опытная плантація хлопководства и гренажная станція въ Ташкентѣ. А. И. оставилъ послѣ себя до 30 разныхъ сочиненій и статей.

Усовъ, Павелъ Александровичъ, инженеръ путей сообщ., сконч. близъ Калуги. Покойный пользовался извѣстностью въ желѣзнодорожномъ мірѣ, а также былъ извѣстенъ своею благотворительною дѣятельностью.

Патканянъ Рафаэль, армянскій поэтъ, сконч. въ Нахичевани-на-Дону, 23-го авг. Покойный пользовался среди армянъ чрезвычайной популярностью. Его знаетъ не одинъ читающій и интеллигентный классъ, а главнымъ образомъ — простой людъ, который и распѣваетъ лишь его стихотворенія, какъ самыя излюбленныя народныя пѣсни. Рафаэль Патканянъ родился въ Нахичевани-на-Дону въ 1830 году. Въ 1840 г. онъ отправился въ Москву, въ лазаревскій институтъ, откуда, по окончаніи курса, былъ приглашенъ въ тифлисскую нерсесовскую семинарію учителемъ. Въ 1852 году онъ поступилъ въ дерптскій университетъ, по окончаніи курса въ которомъ поступилъ на службу. Въ 1863 году онъ открылъ армянскую типографію и въ теченіе двухъ лѣтъ издавалъ армянскую газету „Сѣверъ". Въ 1867 году онъ возвратился на родину и открылъ тамъ школу для армянскихъ дѣтей. Въ послѣднее время покойный занималъ должность директора ремесленнаго училища и, вмѣстѣ съ тѣмъ, сотрудничалъ въ разныхъ армянскихъ газетахъ. Многія изъ его произведеній переведены на нѣмецкій языкъ. Нынѣ сочиненія покойнаго выпускаются третьимъ изданіемъ.

СОРОЧКИ

вновь заготовлены: съ полотн. гр. вор. и ман. 1 р. 50 к., 2, 2 р. 50 к. и 3 руб.
Вся полотняная отъ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р. и дор.
Ночныя отъ 1 р. 10 к. до 3 р.
Кальсоны изъ твист. 1 р. 75 к.
„ „ каниф. 1 „ 35 „
„ „ геринб. 1 „ 20 „
„ „ домест. 1 „ — „
„ „ полотно 1 „ 75 „
Вязаные кальсоны 1 р. 25 к., 1 руб. 50 коп.
Носки отъ 1 р. 80 к. за 1/2 дюж. изъ Джутъ. Воротники отъ 30 к. шт. Маншеты отъ 50 к. пр. Манишки отъ 60 к. Подтяжки отъ 75 к. пр. Фуфайки отъ 75 к. шт. Сѣтка отъ 1 р.

«ГАЛСТУХИ НОВОСТИ».
получены въ громадномъ выборѣ, а также запонки, булавки, машинки.

Складъ бѣлья
Гостиный дворъ по Невскому, № 22.

Я. ЯКОБСОНЪ.
Прейсъ-курантъ высылается безплатно. Гг. иногороднимъ высылается наложеннымъ платежемъ. № 1377 (1—1).

Въ Главной конторѣ „Сына Отечества" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступили въ продажу новыя книги:

„ДВОРЕЦЪ И МОНАСТЫРЬ".
Соч. А. Михайлова (А. К. Шеллера).
Историческій романъ-хроника изъ временъ великаго князя Василія Ивановича и царя Іоанна Грознаго. 330 стран. Съ 8 рисунками.
Цѣна 1 р. 50 коп.

„БЛАГА ЖИЗНИ".
Большой романъ изъ современной жизни. А. Михайлова (А. К. Шеллера). 230 стр. Цѣна 1 руб. 50 к.
Выписывающіе изъ Главной Конторы „Сына Отечества" за пересылку не платятъ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подпись А. Энглундъ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328. (52—17).

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества изобрѣтенія

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Вазелиновое туалетное мыло	кус.	— р. 30 к.
Вазелиновая жирная пудра	кор.	— „ 60 „
Вазелиновый кольдъ-кремъ	бан.	— „ 35 „
Вазелиновая помада	бан.	— „ 35 „
Ландышевое молоко	фл.	1 р. — „
Шведскій зубной элексиръ	фл.	— „ 80 „
Шведскій зубной порошокъ	кор.	— „ 50 „
Шведская зубная паста	кус.	— „ 30 „
Шведская амикос. вода	фл.	— „ 75 „

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1, Спб.
№ 1278 (13—13).

БЛАГОВѢСТЪ,
повременное изданіе, имѣющее цѣлью выясненіе духовно - нравственныхъ стремленій и задачъ и бытовыхъ условій жизни Россіи и остального Славянства.

Благовѣстъ выходитъ съ августа 1890 г. подъ руководствомъ Аѳ. Васильева. ЦѢНА съ доставкою и пересылкою пять руб. въ годъ; съ января по августъ или съ іюня по конецъ года три руб. и съ августа по конецъ года два руб. Допускается разсрочка и выписка съ наложеннымъ платежемъ.

Въ 1892 году въ „Благовѣстѣ" напечатаны статьи: „О преобразованіи высшаго церковнаго управленія Петромъ I". Отповѣдь на статью г-на Z „О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи", напечатанную въ апрѣльской книжкѣ Русскаго Вѣстника за 1891 годъ; „О западномъ и восточномъ христіанствѣ". Возраженіе Влад. Соловьеву Н. П. Аксакова; „Разборъ мыслей о жизни" графа Л. Н. Толстого —Зосимы Цвѣткова, и говорится къ печати—„Обрусѣніе-ли католичества или православленіе Польши?" (Православный полонизмъ) С. Ѳ. Шарапова. Отдѣльнымъ приложеніемъ къ „Благовѣсту" будетъ дана историческая повѣсть „Поручикъ Моллерштейнъ" Н. А. Аксакова.

„Благовѣстъ" за 1890 г. съ статьями: архим. Антонія (Храповицкаго) „Ищите прежде царствія Божія и правды Его"...; Н. П. Аксакова „Причины невѣрія"; Аѳ. Васильева „Задачи и стремленія славянофильства", „Памяти А. С. Хомякова", „Объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей"; А. Д. Градовскаго (проф.), „Историческій взглядъ на русско-славянскія отношенія"; С. Ѳ. Шарапова „Преобразованія въ земствѣ"; А. Г. Сахаровой „Яркій лучъ славянскаго сознанія у поляковъ"; — Рцы—„Тексты перепуталъ". По поводу «Крейцеровой сонаты» графа Л. Н. Толстого; и др. высылается за два рубля.

„Благовѣстъ" за 1891 г., большой томъ въ 728 стр. въ 4 д. л. въ цвѣтной обложкѣ высылается за 5 рублей.

Первые 32 выпуска „Благовѣста"—1080 стр. въ 4 д. л., въ изящномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ, 15 рублей.

Подписныя деньги, требованія о высылкѣ изданія за прежніе годы, а также книги и пр. изданія для отзыва и въ обмѣнъ просятъ высылать въ „Кормило Благовѣста": Петроградъ, Пет. стор., Большой пр., д. 26.

Вып. 39-й „Благовѣста" содержитъ: 1) Знаніе дается вѣрою М. Бородкина.—2) Русскіе поселенцы и успѣхъ Православія въ С. Америкѣ. Сообщеніе Аѳ. В. Васильева.—3) Смерть короля Гакона Лѣпаго. Стихотвореніе Федора Аксакова.—4) Изъ исторіи христіанской проповѣди. Очерки и изслѣдованія Антонія Епископа Выборгскаго.—5) Засуха. Стихотвореніе Вас. Миляева.—6) Антона Будиловича общеславянскій языкъ. Н. Я.—7) Орловская безработица. Д. Т. — 8) Елисаветинское Благотворительное Общество, ясли и сиротскіе дома. Кормч.—9) Письмо изъ деревни. Крестьянина П. Ѳ. Тихонова.—10) Нѣчто о „крикушахъ". Свящ. Н. Казанскаго.—11) Русскій миссіонеръ среди киргизовъ и тургайскихъ поселенцевъ. П. Ж.—12) Утромъ. Стихотвор. П. Потѣхина. О. 3—3.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

1812—НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ—1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ съ приложеніями. НА ГОДЪ: 8 РУБ. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ безъ приложеній. НА ГОДЪ: 4 РУБ. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ).

СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1892 Г. ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“,

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммамъ газеты, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „Сынъ Отечества“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ и КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»:

На годъ (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **8** р., **на полгода 4** р. **На три** мѣсяца **2** руб.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ 1-го января 1892 г. газета „Сынъ Отечества“ выходитъ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

(ФОРМАТОМЪ МЕНЬШЕ ПЕРВАГО и БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи):

На годъ ЧЕТЫРЕ руб.—На полгода ДВА руб.—На три мѣсяца ОДИНЪ руб.

(Мелкія суммы могутъ быть высылаемы почтовыми марками).

Появленіе въ свѣтъ, съ 1-го января 1892 года, **второго** удешевленнаго изданія газеты „Сынъ Отечества“ вызвано безусловною необходимостью предоставить широкому кругу читателей съ самыми ограниченными матеріальными средствами—возможность имѣть за незначительную подписную цѣну **ежедневную политическую, ученую и литературную газету**, которая, въ то-же время, удовлетворяла-бы любознательность читателя въ возможно полномъ видѣ, служа безразлично интересамъ всѣхъ сословій и отражая въ себѣ, на ряду съ выдающимися явленіями родной русской жизни, также и злобы дня всего міра.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**Сынъ Отечества**» выходитъ также, какъ и первое (большое) изданіе, безъ предварительной цензуры, **ежедневно (въ годъ триста шестьдесятъ нумеровъ) цѣлыми листами**, и въ дни, слѣдующіе за праздниками.

ВТОРОЕ изданіе, благодаря компактности и чоткости шрифтовъ, спеціально отлитыхъ для нашихъ изданій, даетъ возможность помѣщать въ нумерѣ значительно больше матеріала для чтенія сравнительно съ другими существующими, въ настоящее время, дешевыми изданіями и, такимъ образомъ, ежедневно знакомитъ читателей **ОДНОВРЕМЕННО съ другими ДОРОГИМИ изданіями** со всѣми выдающимися извѣстіями и новостями изъ придворной, духовной, военной, административной и политической жизни, телеграммами, корреспонденціями и биржевыми свѣдѣніями, а также важными общественными вопросами. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты и стихотворенія русскихъ авторовъ.

Обширныя издательскія средства, при сосредоточеніи въ однѣхъ рукахъ: большой ежедневной газеты „**Сынъ Отечества**“, существующей 79 лѣтъ, и большого художественно-литературнаго и семейнаго журнала „**Живописное Обозрѣніе**“, существующаго 56 лѣтъ, даютъ намъ исключительную возможность имѣть для **дешеваго изданія** самый разнообразный, новый и интересный литературный матеріалъ. Это-то обстоятельство и позволило намъ пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, предоставляя имъ, за самую скромную подписную цѣну, ежедневный органъ съ солиднымъ, интереснымъ и избраннымъ содержаніемъ. Большой успѣхъ въ распространеніи, за послѣднее время, **перваго (большого) изданія** газеты «Сынъ Отечества», вызвалъ постановку въ нашей типографіи новѣйшихъ системъ скоропечатныхъ машинъ, печатающихъ отъ **15-ти до 20-ти тысячъ** экземпляровъ въ часъ съ фальцовкою нумеровъ, что даетъ возможность редакціи включать въ нумера газеты даже всѣ ночныя интересныя новости.

Гг. **ГОДОВЫЕ** подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРОГО** изданія газеты „**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**“, уплатившіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большую картину профессора **Ѳ. БРУНИ:** «МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ».

Большія картины профессора **Ю. Ю. КЛЕВЕРА:**

2) ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

4) Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА:**

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ **ВЫШЕ** предлагаемыхъ художественныхъ изданій уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ— **ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальныя доплачивается по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты «Сынъ Отечества»: Спб. Невскій пр., у Аничкина, моста, д. № 63—40.

№ 36-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Книжка Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній № 9-й (сентябрь 1892 года) 2) «Чтеніе для юношества» № 17-й и 3) «Новѣйшія Парижскія моды» № 17-й.

Дозволено цензурою. Спб., 30 сентября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 37

13 СЕНТЯБРЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

На многочисленные запросы, сдѣланные, за послѣднее время, въ Контору, подписчиками журнала „Живописное Обозрѣніе“, желающими пріобрѣсти новый интересный романъ, сочиненіе *А. Максимова*—

„ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ“,

печатавшійся, въ текущемъ году, въ приложеніяхъ къ газетѣ „Сынъ Отечества“, Главная Контора имѣетъ честь увѣдомить, что, въ настоящее время, по приведеніи комплектовъ въ порядокъ, оказывается небольшой остатокъ книгъ этого романа, которыя могутъ быть высланы за **ОДИНЪ РУБЛЬ** всѣ **ТРИ** книги (466 стран.) съ пересылкою. Въ книжныхъ магазинахъ это изданіе **не продается.**

„Романъ **«ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ»** написанъ замѣчательно талантливо и съ первой страницы до послѣдней полонъ всевозможныхъ интересныхъ приключеній и козней красавицы цыганки-княгини, всецѣло захватывающихъ интересъ читателя“.

Контора: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Поступило въ продажу **второе изданіе:**

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Издано подъ редакціею извѣстнаго библіографа **П. В. БЫКОВА.** **Три тома** (всего 1030 страницъ). Съ портретомъ автора, факсимиле, снимками съ неизданныхъ его рукописей. **Двѣнадцать** отдѣльныхъ рисунковъ, изображающихъ выдающіяся сцены (рисунки отпечатаны въ **два** тона). Текстъ украшенъ 45-ю виньетками. Біографія написана по новымъ источникамъ.

ЦѢНА ЗА ТРИ ТОМА:

1) Въ обложкѣ **1** р. **50** к., съ пересылкой **2** р.

2) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ тисненіемъ, въ двухъ книгахъ (I томъ особо, а II и III-й вмѣстѣ) **2** р. **50** к. съ пересылкой **2** р. **75** к.

3) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ, въ 3-хъ книгахъ (каждый томъ особо) **4** р. **50** к., съ пересылкой **5** р.

При заказѣ деньги высылаются не менѣе половины **впередъ**, а остальныя могутъ быть уплочены при наложенномъ платежѣ.

Складъ: Спб., Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Положеніе дѣлъ въ Сербіи пока еще окончательно не выяснилось. Можно отмѣтить лишь, что гг. Пашичъ и Ристичъ обмѣнялись слѣдующими телеграммами. „Королевскому регентству въ Бѣлградъ. Главное собраніе радикальной партіи спѣшитъ по случаю дня ежегоднаго своего торжества выразить его величеству королю Александру чувства своей величайшей преданности и любви, воодушевляющихъ всю радикальную партію безъ исключенія. Да благословитъ Всевышній юнаго короля, совершеннолѣтія котораго народъ ждетъ съ нетерпѣніемъ, въ убѣжденіи, что онъ будетъ опорой и твердыней конституціи и защититъ парламентскіе устои для своей славы и для блага всего народа. Да здравствуетъ народъ! Да здравствуетъ конституція! Пашичъ“. Отвѣтъ Ристича былъ полученъ немедленно. „Г. Пашичу,—говорилось въ немъ,—президенту радикальнаго съѣзда. Королевское регентство считаетъ своею обязанностью переслать королю Александру въ Нишѣ выраженія преданности радикальной партіи. Выражаемъ отъ имени регентства и короля благодарность за высказанныя чувства. Королевское регентство раздѣляетъ также вѣру въ будущее сербской конституціи. Но для обезпеченія этого будущаго на обязанности сербскихъ партій лежитъ осторожное обращеніе съ нашими основными законами. Иванъ Ристичъ“. — Изъ Болгаріи были получены извѣстія о все еще продолжающихся упражненіяхъ г. Якобсона, поддѣлывателя документовъ, на столбцахъ болгарской „Свободы“. Онъ продолжаетъ съ достойнымъ лучшаго дѣла упорствомъ доказывать подлинность переданныхъ имъ и поставившихъ въ столь глупое положеніе г. Стамбулова бумагъ. Замѣна г. Вышнеградскаго г. Витте встрѣчена въ германской печати далеко не лестнымъ отзывомъ по адресу перваго. Это порицаніе является одною изъ лучшихъ похвалъ вышедшему въ отставку министру, съумѣвшему избавить наши финансы отъ нѣмецкой кабалы. Не довольны многіе нѣмецкіе патріоты и своимъ знаменитымъ соотечественникомъ проф. Вирховымъ за то, что онъ въ статьѣ, напечатанной въ журналѣ „Nation“, выражетъ сожалѣніе по поводу того, что правительство не послало своихъ делегатовъ на международные антропологическіе и желѣзнодорожные съѣзды, происходившіе въ Москвѣ и Петербургѣ, и выражаетъ похвалу русскимъ антихолернымъ мѣропріятіямъ. Профессоръ Вирховъ вообще совѣтуетъ своимъ соотечественникамъ поближе ознакомиться съ Россіею и перемѣнить свои взгляды на нее. Радость берлинцевъ вызвало за это время рожденіе принцессы-дочери у германской императрицы. Германскія газеты высчитали, что вотъ уже 84 года, какъ ни одна прусская королева не разрѣшалась дочерью: въ послѣдній разъ дала жизнь принцессѣ Фридерикѣ Нидерландской королева прусская Луиза, въ февралѣ 1808 года.— Въ Пештѣ произошла на-дняхъ антидинастическая манифестація. На засѣданіи пештскаго муниципальнаго совѣта Кошутъ былъ избранъ почетнымъ гражданиномъ столицы, и одну изъ лучшихъ улицъ рѣшено назвать въ честь непримиримаго врага Габсбурговъ. Оберъ-бургомистръ, разумѣется, протестовалъ и назвалъ постановленіе позорнымъ; тѣмъ не менѣе оно прошло большинствомъ 120 голосовъ противъ 63. Студенты, собравшіеся на хорахъ, устроили демонстрацію въ честь Кошута. Въ Вѣнѣ все это произвело крайне тяжелое впечатлѣніе.—Наслѣдникъ австро-венгерскаго престола эрцъ-герцогъ Францъ-Фердинандъ д'Эсте собирается въ кругосвѣтное путешествіе, а будущій наслѣдный принцъ англійскій, сынъ принца Уэльскаго, отправляется для окончанія своего образованія въ гейдельбергскій университетъ. —Любезности, которыми обмѣнивался король Гумбертъ съ французскимъ представителемъ на генуэзскихъ торжествахъ, продолжались и на прошлой недѣлѣ. Король и королева посѣтили праздникъ, устроенный адмираломъ Рієнье, и оставались тамъ цѣлыхъ четыре часа. Президентъ французской республики продолжалъ тѣмъ временемъ свою поѣздку по странѣ. Въ Пуатье мѣстный епископъ обратился къ г. Карно съ слѣдующими словами: „Мы признали безъ всякихъ оговорокъ ясную и рѣшительную доктрину папы и привѣтствовали великую любовь его къ современному обществу и къ демократическимъ учрежденіямъ“. Во время осмотра оружейнаго завода въ Шательро г. Карно былъ привѣтствованъ русскими офицерами, наблюдающими за заготовкою 500 000 ружей, заказанныхъ Россіей. Президентъ Карно пожалъ руки русскимъ офицерамъ и довольно долго съ ними бесѣдовалъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Окончившіеся на прошлой недѣлѣ маневры подъ Ивангородомъ вызвали Царское одобреніе, выраженное въ нѣсколькихъ Высочайшихъ приказахъ. На парадномъ завтракѣ въ ивангородской крѣпости, Государь Императоръ изволилъ сказать: „Благодарю васъ, господа, за все. Я всѣмъ очень доволенъ; маневръ вообще очень хорошъ; смотръ тоже; на смотру сердце радовалось, и Я счастливъ, глядя, въ какомъ блестящемъ видѣ Мои войска“. Послѣ маневра Его Величество обнялъ и еще разъ благодарилъ ген.-ад. Гурко за блестящее состояніе округа. Къ сожалѣнію, радостный день 30-го августа омрачился грустнымъ происшествіемъ. На одномъ изъ орудій выскочившимъ затыльникомъ ранило двухъ канонировъ: одному оторвало руку, а другого ранило въ бокъ. Какъ только Ихъ Величествамъ стало извѣстно объ этой несчастной случайности, Государь Императоръ отсрочилъ обратный выѣздъ съ форта и приказалъ перенести раненыхъ на Царскій поѣздъ, для доставленія ихъ въ ивангородскій госпиталь. Ихъ Величества изволили подойти къ раненымъ, и тутъ глазамъ присутствовавшихъ представилась умилительная картина, до глубины души тронувшая всѣхъ свидѣтелей этой сцены: Государыня Императрица склонилась на колѣни около раненаго солдатика и поддерживала его голову, пока не подложили подъ нее шинели, а затѣмъ, когда его несли съ вала на поѣздъ, Ея Величество все время шла рядомъ и лично заботилась о болѣе покойномъ положеніи больнаго. На другой день великій князь Владиміръ Александровичъ передалъ ивангородскому коменданту, для храненія на вѣчныя времена въ крѣпости, одну изъ перчатокъ, въ которыхъ была Государыня Императрица во время описаннаго сейчасъ происшествія; на этой перчаткѣ имѣются слѣды крови раненаго солдата.—О перемѣнахъ въ высшихъ административныхъ постахъ сообщено выше въ замѣткѣ о гофмейстерѣ А. К. Кривошеинѣ. Здѣсь упомянемъ, что т. с. Евреиновъ назначенъ сенаторомъ, а протопресвитеръ московскаго Большаго Успенскаго собора Николай Благоразумовъ членомъ московской святѣйшаго синода конторы. Опубликованъ списокъ лицъ, пожалованныхъ знаками безпорочной службы. Первое мѣсто въ этомъ спискѣ занимаютъ пожалованные: „за LX лѣтъ“: членъ Александровскаго комитета о раненыхъ и почетный членъ Михайловской артиллерійской академіи, генералъ отъ артиллеріи Александръ Фадѣевъ; за „L лѣтъ“; попечитель харьковскаго учебнаго округа, тайный совѣтникъ Николай Воронцевъ-Вельяминовъ; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, членъ ученаго комитета сего министерства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Дмитріевъ; сенаторъ, присутствующій въ 1-мъ департаментѣ правительствующаго сената, дѣйствительный тайный совѣтникъ Александръ Шумахеръ; членъ государственнаго совѣта, генералъ-адъютантъ, инженеръ-генералъ Михаилъ фонъ-Кауфманъ; комендантъ с.-петербургской крѣпости и членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, генералъ отъ инфантеріи Владиміръ Веревкинъ; членъ военно-ученаго комитета главнаго штаба, генералъ отъ инфантеріи Вячеславъ Штейнгель; директоръ с.-петербургской 3-й гимназіи, членъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, магистръ греческой и римской словесности, тайный совѣтникъ Вильгельмъ Лемоніусъ; членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, генералъ отъ инфантеріи Валеріанъ Бельгардъ.—Министры внутрен. дѣлъ И. Н. Дурново и государств. им. М. Н. Островскій выѣхали въ отпускъ на югъ Россіи.—Свѣдѣнія о движеніи холеры стали болѣе благопріятны. Въ нѣкоторыхъ губерніяхъ замѣчается значительное ослабленіе эпидеміи, такъ что прекращено даже ежедневное печатаніе цифръ заболѣвающихъ въ этихъ губерніяхъ. Затѣмъ отъ медицинскаго департамента объявлено, что вслѣдствіе значительнаго уменьшенія эпидеміи въ имперіи, прекращены командировки лицъ врачебнаго персонала. — Въ Высочайше утвержденный, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Особый Комитетъ съ 1-го по 31-е августа 1892 г. денежныхъ пожертвованій поступило: 19,312 р. 87 к., а съ прежде объявленными всего 1.896,773 р. 86 коп. Въ Петербургѣ праздновался двадцатипятилѣтній юбилей ученой дѣятельности сенатора Н. С. Таганцева. Юбиляра поздравляли сенетары, профессора университета, представители адвокатуры и пр. Литературный фондъ поднесъ ему адресъ. Въ Тамбовѣ разбирался процессъ о 33-хъ крестьянахъ села Абакумовки, обвиняемыхъ въ вызванныхъ постройкою холернаго барака буйствѣ и насиліи. Судъ приговорилъ къ каторжнымъ работамъ одну женщину и двухъ мужчинъ, а другихъ—къ заключенію въ арестантскія роты и въ тюрьму на разные сроки; пять человѣкъ оправданы.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

На Императорской сценѣ въ Александринскомъ театрѣ успѣлъ уже состояться бенефисъ—г. Панчина и г-жи Читау. Главною пьесою бенефиснаго спектакля была драма Шпажинскаго „Вольная волюшка“. Балетный сезонъ въ Маріинскомъ театрѣ открылся „Очарованнымъ лѣсомъ“ и „Сильфидой“. Въ первомъ балетѣ особенно отличалась г-жа Андерсонъ, танцовавшая вмѣсто больной г-жи Горшенковой. Что касается до оперныхъ спектаклей, то можно отмѣтить развѣ, что г. и г-жа Фигнеры все еще не выступали, не выступала

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 13 СЕНТЯБРЯ 1892 Г.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИЗДАНІЕ С. ДОБРОЛѢЕВА.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.
Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).
Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.
Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.
Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 37

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.
ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к.** **РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.
Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40 коп.**, съ пересылкою **50 коп.** **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.
Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

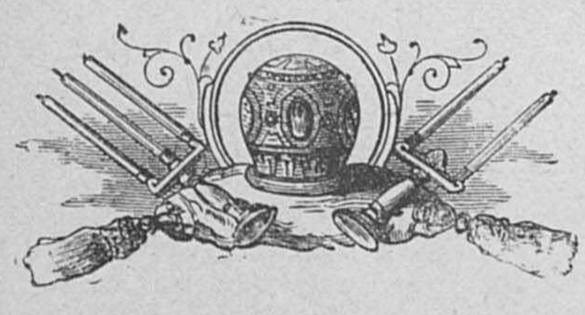
Печальный звонъ, раздавшійся въ понедѣльникъ 7-го сентября, около 11-ти часовъ вечера, возвѣстилъ жителямъ столицы о кончинѣ маститаго іерарха русской церкви, первоприсутствующаго члена св. синода, высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго, новгородскаго и финляндскаго Исидора. Владыка заболѣлъ еще въ послѣднихъ числахъ августа и силы постепенно его оставляли. Онъ почилъ тихо, въ 9 час. 20 минутъ вечера, 7-го сентября. Не въ краткой замѣткѣ, сопровождающей портретъ въ Бозѣ почившаго іерарха, можно перечислить его заслуги. Приходится ограничиться лишь передачею главныхъ біографическихъ данныхъ. Маститый іерархъ (въ мірѣ Яковъ Никольскій) родился 1-го октября 1799 г. въ с. Никольскомъ, каширскаго уѣзда, тульской губерніи. Послѣ окончанія курса въ тульской семинаріи, Яковъ Никольскій поступилъ въ спб. духовную академію, въ которой и окончилъ въ 1825 г. курсъ первымъ магистромъ и въ томъ-же году былъ постриженъ въ монашество. Въ 1829 году онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а 11-го ноября 1834 года, послѣ ректорства въ орловской и московской семинаріяхъ, хиротонисанъ во епископа дмитровскаго, викарія московской митрополіи; затѣмъ онъ былъ епископомъ полоцкимъ, карталинскимъ и кахетинскимъ и, наконецъ, экзархомъ Грузіи. Въ качествѣ экзарха онъ былъ возведенъ въ санъ митрополита, а съ 1856 г. былъ переведенъ на другую митрополію—кіевскую и галицкую. Митрополитомъ новгородскимъ, с.-петербургскимъ и финляндскимъ высокопреосвященный Исидоръ состоитъ съ 1-го іюля 1860 года, такъ что 1-го іюля 1885 г. уже былъ отпразднованъ 25-ти-лѣтній юбилей его пребыванія на каѳедрѣ митрополіи с.-петербургской, новгородской и финляндской. За болѣе чѣмъ полувѣковое архипастырское служеніе митрополитъ Исидоръ имѣлъ уже всѣ награды, доступныя духовному лицу, съ присущимъ лишь патріаршему сану правомъ предношенія св. Креста въ священнослуженіи включительно. Цѣлый рядъ ученыхъ учрежденій

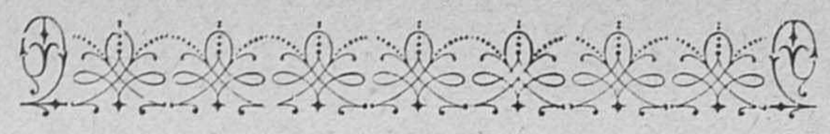
Высокопреосвященный митрополитъ с.-петербургскій, новгородскій и финляндскій
ИСИДОРЪ
(Скончался 7 сентября 1892 года).

и обществъ, съ академіею наукъ, с.-петербургскимъ университетомъ и духовными академіями с.-петербургской, московской и кіевской во главѣ, давно уже избрали маститаго архипастыря своимъ почетнымъ членомъ. Помимо цѣлаго ряда преобразованій въ духовномъ вѣдомствѣ, иниціатива которыхъ принадлежитъ владыкѣ, какъ первоприсутствующему члену св. синода, глубокіе слѣды оставила благотворительная дѣятельность высокопреосвященнаго Исидора. Его предсѣдательствованіе въ Императорскомъ человѣколюбивомъ обществѣ обязаны громаднымъ увеличеніемъ числа призрѣваемыхъ, открытіемъ новыхъ школъ, пріютовъ и т. д. А сколько бѣдныхъ и нуждающихся въ помощи вообще пользовались добротою и доступностью владыки. Съ первыхъ дней своего вступленія на митрополичью каѳедру владыка обратилъ вниманіе на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія. Въ 1869 г. имъ былъ сооруженъ Александро-Невскій домъ призрѣнія бѣдныхъ съ училищемъ для сиротъ. На пожертвованные-же почившимъ 80,000 руб. были сооружены и женскія училища въ бывшемъ помѣстьѣ Державина «Званкѣ» и при женскомъ Деревяницкомъ монастырѣ въ новгородской епархіи. Что касается до упомянутыхъ выше преобразованій въ духовномъ вѣдомствѣ, то слѣдуетъ упомянуть, что за то время, какъ почившій владыка былъ первоприсутствующимъ въ св. синодѣ, и благодаря его непосредственному участію исчезли старыя бурсы и поднятъ уровень образованія духовенства: семинаріи и академіи, пришедшія было въ упадокъ, преобразованы, открылось множество женскихъ епархіальныхъ училищъ, улучшился бытъ духовенства, созывались неоднократно соборы епископовъ для борьбы съ расколомъ и штундою, учреждены епархіальные свѣчные заводы и проч. и проч. Касаясь отдѣльныхъ періодовъ архипастырской дѣятельности высокопреосвященнаго Исидора, мы должны указать, что онъ принималъ самое дѣятельное участіе въ возсоединеніи уніатовъ, а затѣмъ въ качествѣ первоприсутствующаго члена св. синода вручилъ архипастырскій жезлъ первому епископу возсоединенной епархіи. Здѣсь не лишне будетъ прибавить, что митрополитъ Исидоръ, будучи первенствующимъ и старѣйшимъ членомъ св. синода, участвовалъ или въ избраніи, или въ посвященіи всѣхъ почти современныхъ іерарховъ нашей церкви. Болѣе ста епископовъ рукоположены имъ.

За время управленія въ Бозѣ почившаго владыки экзархатомъ въ Грузіи и въ Закавказскомъ краѣ начали появляться одинъ за другимъ новые храмы, возобновляться старые, разрушенные и заброшенные, тысячи новыхъ чадъ присоединились къ православной церкви. Любовь, которою пользовался маститый іерархъ въ столицѣ, извѣстна всѣмъ.

Да будетъ память его благословенна!

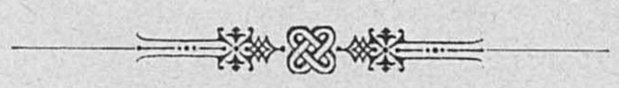




А. К. КРИВОШЕИНЪ.

Новый управляющій министерствомъ путей сообщенія.

ПРОШЛАЯ недѣля принесла цѣлый рядъ весьма важныхъ перемѣнъ въ высшей администраціи. Заслуженнаго главу нашего финансоваго вѣдомства, И. А. Вышнеградскаго, смѣнилъ С. Ю. Витте, лишь съ 15 февраля нынѣшняго года управлявшій министерствомъ путей сообщенія, а на его мѣсто назначенъ Аполлонъ Константиновичъ Кривошеинъ, бывшій до сихъ поръ директоромъ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ свое время въ нашемъ журналѣ были уже помѣщены портреты первыхъ двухъ изъ названныхъ сейчасъ государственныхъ дѣятелей. О дѣятельности С. Ю. Витте приходилось говорить еще очень недавно, чтобъ слѣдовало вновь возвращаться къ ней. Обзору дѣятельности И. А. Вышнеградскаго можно посвящать во всякомъ случаѣ не краткую замѣтку; за время же его пятилѣтняго управленія министерствомъ финансовъ намъ не разъ приходилось останавливаться на отдѣльныхъ фактахъ этой бывшей у всѣхъ на виду дѣятельности. Начиная поэтому настоящій номеръ съ извѣстія о своего рода «перемѣнѣ министерства», мы считаемъ необходимымъ помѣстить портретъ и краткую біографію лишь новаго управляющаго министерствомъ путей сообщенія, гофмейстера Аполлона Константиновича Кривошеина. Его имя стало часто упоминаться лишь за послѣдніе мѣсяцы, когда въ качествѣ директора хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ ему пришлось выполнять сложную задачу борьбы съ неоцѣненными его предшественникомъ послѣдствіями прошлогодняго неурожая. Выполненіе этой-то задачи и выдвинуло особенно А. К. Кривошеина, который подобно С. Ю. Витте, становится министромъ, не принадлежа къ заколдованному кругу кандидатовъ на высшіе административные посты. А. К. Кривошеинъ имѣетъ всего 52 года отъ роду. Онъ родился въ 1835 году въ гор. Николаевѣ херсонской губерніи. Воспитывался онъ сначала въ Ришельевскомъ лицеѣ, а затѣмъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, гдѣ и закончилъ образованіе въ офицерскихъ классахъ, преобразованныхъ впослѣдствіи въ артиллерійскую академію. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ военной службы, онъ уѣхалъ заграницу и тамъ, въ теченіе 3-хъ лѣтъ, занимался высшими математическими науками и слушалъ лекціи въ Сорбоннѣ и Collège de France, а затѣмъ провелъ три года въ командировкахъ, состоя при статсъ-секретарѣ Мансуровѣ, на котораго была возложена обязанность озаботиться устройствомъ быта православныхъ паломниковъ на Востокѣ и, преимущественно, въ Святой Землѣ. По возвращеніи изъ Іерусалима, Яффы и Египта въ Россію, А. К. Кривошеинъ поселился въ провинціи, гдѣ и посвятилъ себя всецѣло общественному служенію. Сперва онъ былъ городскимъ головой въ гор. Ростовѣ-на-Дону, а затѣмъ предсѣдателемъ мировыхъ судей и (въ теченіе пяти трехлѣтій) предводителемъ дворянства въ ростовскомъ уѣздѣ и таганрогскомъ градоначальствѣ. Въ 1880 г. А. К. былъ пожалованъ званіемъ камергера Высочайшаго двора и назначенъ членомъ отъ министерства внутреннихъ дѣлъ во временное управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ. Кромѣ того онъ былъ членомъ совѣта по тарифнымъ дѣламъ при министерствѣ финансовъ. Такимъ образомъ онъ является далеко не чужимъ человѣкомъ для того вѣдомства, во главѣ котораго поставленъ теперь Высочайшею властью, а близкое знакомство съ экономическимъ положеніемъ Россіи, пріобрѣтенное А. К. на его послѣднемъ посту, послужитъ ему хорошимъ вспомогательнымъ средствомъ для продолженія дѣла, столь умѣло начатаго С. Ю. Витте. Отъ всей души желаемъ, чтобъ это продолженіе было вполнѣ успѣшно и чтобъ Ап. К. Кривошеинъ оказался вполнѣ достойнымъ выпавшаго на его долю Монаршаго довѣрія.



ПЕРВЫЕ ЛУЧИ.

Красавица заря среди желѣзныхъ крышъ,
Многоэтажныхъ трубъ и флюгеровъ столицы..
Еще повсюду сонъ!.. Еще повсюду тишь!..
Лишь только воробьи чирикаютъ у нишъ
И сизыхъ голубей воркуютъ вереницы;
Но алою зарей пронизанная тьма
Плыветъ ужъ въ вышину, и тяжко, и упрямо;
На сѣромъ облакѣ, какъ огненная рама,
Видна отчетливо багряная кайма.
Смѣняя золотомъ пурпуровую краску,
Лучи горячіе на крышу поползли,
Играя, перешли на бѣлую терраску
И утренній привѣтъ, и утреннюю ласку
По окнамъ искрами метнули до земли...
Все горячѣй они... Скользнули въ темный уголъ,
Гдѣ буро-красная кирпичная стѣна,
Какъ лапами живыхъ и безобразныхъ пугалъ,
Десяткомъ черныхъ трубъ насквозь просверлена;
Тамъ смотрятъ изъ окна, въ соломенной корзинкѣ,
И розовый цвѣтокъ, и тощія былинки...
Ихъ гость сіяющій, скользя, поцѣловалъ,
Скатился искрами по башенкѣ громоздкой
И золотомъ зажегъ трубы кирпичный валъ
Надъ желтой глиною и бѣлою известкой...

В. Лебедевъ.

ЦВѢТОКЪ.

Разсказъ **К. Назарьевой.**

I.

ПАПА, папочка, сорви мнѣ цвѣтокъ!

— Нельзя, дѣточка... Чужіе цвѣты!..

Маленькая Наташа вздохнула. Если бы она заплакала или стала капризничить, Кроткову не было бы такъ жаль дочурку, какъ теперь. Отецъ ласково взглянулъ на дѣвочку, и ему стало почти стыдно за свой отказъ.

Тамъ, за рѣшеткой садика, рѣзвились нарядно одѣтыя дѣти. Они не только рвали пышно цвѣтущіе георгины и астры, но даже безжалостно топтали ихъ, бѣгая и по клумбамъ, и по газону.

— А имъ можно, папа? простодушно спросила Наташа.—Имъ эти цвѣты — не чужіе? Ахъ, посмотри... Съ корнемъ вырвали!

Кротковъ взглянулъ. Сынъ начальника станціи,

вѣроятно, хвастаясь силой, вырвалъ съ корнемъ большой кустъ цвѣтущихъ астръ и безжалостно рвалъ ихъ, бросая на дорожку.

— Пойдемъ домой, папа, прошептала дѣвочка и потянула отца за руку.

Кротковъ не выдержалъ.

Онъ горячо любилъ жену и Наташу, но, работая, какъ волъ, въ качествѣ служащаго на станціи желѣзной дороги, могъ доставлять семьѣ только необходимое. Даже порадовать жену и ребенка какою-нибудь бездѣлушкой не удавалось. Провизія—дорога, жалованье—нищенское, а тутъ, на глазахъ, люди не только пользуются всѣми благами жизни, но еще стараются придраться къ бѣдняку...

Кротковъ давно не ладилъ съ начальникомъ станціи и отлично зналъ, что на его мѣсто прочатъ „братца" супруги начальника, подкапываются, стараются оклеветать...

Вотъ и теперь этотъ братецъ стоитъ на балконѣ и смѣется, разговаривая съ сестрою.

— Папа, папа, зачѣмъ же они рвутъ цвѣты? не унимается Наташа.—Отчего имъ можно?

Закипѣло сердце у Кроткова. Онъ перегнулся черезъ рѣшетку и сорвалъ двѣ-три астры...

— Э... э... послушайте!.. Какъ васъ... Какъ вы смѣете трогать цвѣты? раздался тягучій голосъ „братца".

— Это что такое! внѣ себя отъ бѣшенства закричала начальница, подбѣгая къ рѣшеткѣ, въ сопровожденіи своихъ дѣтей, которыя стали кривляться и дразнить Наташу.—Да какъ ты смѣлъ, негодяй! Твои цвѣты? твои? Отдай сейчасъ назадъ, скверная дѣвчонка! А ты.. Я вотъ мужу скажу... Цвѣты воровать!

— Не ваши... Казенные! хриплымъ тономъ вымолвилъ Кротковъ, оскорбленный и крикомъ, и дерзкимъ обращеніемъ „на ты".—Не извольте такъ говорить со мною. Не сторожъ... Не рабъ я вамъ. Пойдемъ, Наташа!

Кротковъ стремился уйти скорѣе, но разсвирѣпѣвшая женщина продолжала дразнить его, называть воромъ и пьяницей...

— Молчи! Убью, проклятая... вырвалось у него.

— Ахъ! Ахъ! Убивать собирается! орала начальница и, замѣтивъ издали приближающагося мужа, нашла своевременнымъ... сдѣлать истерику.

На утро Кротковъ получилъ бумагу объ увольненіи со службы. Мотивы отставки не сообщались, да бѣднякъ и такъ понялъ ихъ...

II.

Слезы жены надрывали душу Кроткова.

Пока онъ обдумывалъ планъ дѣйствій, Анна Петровна сходила къ сосѣдкамъ и пріятельницамъ разсказать постигшее ея мужа горе, но ей пришлось слушать, а не говорить.

Поступокъ Кроткова былъ раздутъ и получилъ такой конфузъ, что даже хорошо знавшіе его люди рѣшали:

— Взбѣсился Яковъ Ивановичъ, или въ правду до бѣлой горячки допился!

— Достойная женщина Анна Петровна! Молча страдала... Скрывала отъ всѣхъ...

— Я давно замѣчалъ, что съ Кротковымъ что-то неладно!

— И потомъ, знаете, вѣдь онъ къ той, къ газетчицѣ, бѣгалъ! Я сама ихъ вмѣстѣ видѣла...

Всѣ эти фантастическія свѣдѣнія, слухи и заключенія сообщались женѣ Кроткова съ видомъ участія. Бѣдная женщина едва добрела домой и здѣсь, рыдая, стала порицать мужа.

— Теперь я знаю, отчего тебя прогнали! Знаю! говорила она, подавленная горемъ. — Сказалъ: изъ за цвѣтка! Лгать зачѣмъ? Ахъ, я, несчастная. Хоть бы не для меня, такъ для Наташи соблюдалъ бы себя. Къ газетчицѣ бѣгать... Напиваться. Дерзить...

Кротковъ возражалъ, доказывалъ, даже божился, но жена ничему не вѣрила.

— Всѣ знаютъ... Всѣ говорятъ... Не станутъ зря болтать! твердила она, легкомысленно забывая, что въ теченіе десяти лѣтъ супружеской жизни ея Яша былъ хорошимъ мужемъ.

Съ увольненіемъ отъ службы ихъ ожидалъ голодъ, и у Анны Петровны не хватало энергіи поддержать мужество Кроткова.

Оскорбленный несправедливостью, огорченный сплетнями, подавленный ссорою съ женой, Яковъ Ивановичъ одѣлъ пальто, взялъ фуражку и пошелъ къ дверямъ.

— Къ газетчицѣ?! язвительно сказала ему въ слѣдъ Анна.—Иди... иди... Она утѣшитъ!

Кротковъ обернулся. Онъ хотѣлъ отвѣтить и—не могъ. Въ головѣ его мелькала мысль, что онъ въ послѣдній разъ, быть можетъ, видитъ жену и ему было больно разстаться съ нею въ ссорѣ..

„Или одолѣть клеветниковъ", правды добиться, или... Ну, тамъ видно будетъ.. Нельзя такъ жить... Нельзя! думалъ Яковъ Ивановичъ, спѣша на поѣздъ, идущій въ городъ.

— Папочка... Папа! раздался за нимъ голосокъ Наташи.

Дѣвочка запыхавшись догоняла его.

Кроткову стало стыдно, что онъ не простился съ дочуркой, и онъ пошелъ къ ней на встрѣчу.

— Отдай имъ, папа, говорила Наташа,—отдай эти цвѣты. Не надо мнѣ. Вѣдь они тебя изъ за цвѣтка обидѣли!

Яковъ Ивановичъ схватилъ дѣвочку на руки, прижалъ къ груди и, осыпая поцѣлуями, со слезами шепталъ:

— Дѣточка моя.. родная... Поняла... Пожалѣла... Спасибо, Наташа моя, голубочка... Господь съ тобою! Онъ сохранитъ тебя... Онъ сжалится!..

Раздался послѣдній свистокъ, и Кротковъ бросился на поѣздъ, перекрестивъ ребенка.

Когда онъ уже сидѣлъ въ служебномъ вагонѣ, мечтая, что въ городѣ разберутъ его дѣло и окажутъ справедливость, то вдругъ замѣтилъ, что Наташа положила-таки въ его карманъ полузавявшіе цвѣты.

Яковъ Ивановичъ улыбнулся. Онъ подумалъ, что цвѣты принесутъ ему счастье, и высунулся изъ окна, желая еще разъ взглянуть на дочку.

Наташи уже не было видно, зато онъ замѣтилъ начальницу, „братца" и двухъ льстецовъ, очевидно, говорившихъ о немъ...

III.

— Куда лѣзешь? Сказано: нельзя! грубо возражалъ откормленный швейцаръ худощавому труженику, добивавшемуся аудіенціи у желѣзнодорожной особы.

— Нужно мнѣ... Необходимо... Поймите...

Но швейцаръ ничего не желалъ понимать и только рублевка, данная Кротковымъ, нѣсколько прояснила его умственныя способности.

Смягчивъ тонъ и переходя „на вы", швейцаръ удостоилъ сообщить, что теперь видѣть особу—нельзя, а эдакъ часовъ въ пять...

Это была надежда, и Кротковъ покорно ждалъ, бродя по панели и слагая въ умѣ самыя энергичныя рѣчи, которыя онъ будетъ говорить особѣ.

Вѣдь онъ добивается только правды! пусть его выслушаютъ, провѣрятъ его слова, и если онъ виноватъ—ну, пусть казнятъ... Невозможно-же безъ суда лишать честнаго работника куска хлѣба! Нельзя же издѣваться надъ бѣднякомъ!..

Кротковъ съ утра ничего не ѣлъ, и у него дрожали ноги отъ слабости. Напротивъ была закусочная и онъ зашелъ туда, повѣривъ швейцару, что особа не уѣдетъ до пяти часовъ.

Но въ кабинетъ особы зашли два пріятеля и пригласили обѣдать за городъ. — Погода была отличная, общество пріятное, а дѣло... дѣло не волкъ, въ лѣсъ не убѣжитъ.

Щегольская коляска на шинахъ увезла особу и ея спутниковъ. Кротковъ бросился къ швейцару.

— Какъ же вы говорили? Въ пять часовъ... а теперь...

— Чего говорилъ?! Развѣ могу я ручаться? Не все равно, завтра зайдете... Не на пожаръ!.. У „нихъ" дѣловъ и безъ васъ много... Даже переутомленіе происходитъ..

Яковъ Ивановичъ не дослушалъ. Онъ взялъ извозчика и помчался вслѣдъ за коляской.

Во что бы то ни стало, но онъ долженъ объясниться сегодня, сейчасъ... Пропустить день, состоится назначеніе на его мѣсто и тогда — все погибло.

Кротковъ объѣздилъ всѣ загородные рестораны и, наконецъ, нашелъ искомое.

Особа и его компанія расположились отобѣдать въ „Туркестанѣ" и, судя по громкимъ голосамъ, тостамъ и здравицамъ,—всѣмъ было очень весело. Лакеи суетились, пробки щелкали, дамы смѣялись, мужчины любезничали, а въ темномъ корридорѣ стоялъ Кротковъ, умоляя татарина-слугу доложить особѣ, что ее настоятельно нужно видѣть.

Опять рублевка, опять обѣщанія и опять обманъ.

— Пообѣдать нельзя спокойно! произнесла особа.—Кто такой?

— Теперь не время дѣло дѣлать! Мы пріѣхали отдохнуть, развлечься. Вы и такъ заработались. Въ шею его! шутливо заключилъ одинъ изъ пріятелей, обращаясь къ слугѣ.

Но къ милой шуткѣ отнеслись совершенно серьезно и Кроткова удалили силой.

Нельзя-же позволять всякому проходимцу смущать покой выгодныхъ кліентовъ!

Яковъ Ивановичъ провелъ мучительную ночь. Чего-чего не передумалъ онъ, чего не перечувствовалъ за эти долгіе безсонные часы. Фантазія и дѣйствительность сливались въ одно цѣлое, и онъ не могъ разграничить ихъ. Кроткову казалось, что онъ возвращается домой, въ свое захолустье, не только оправданнымъ, но даже съ повышеніемъ. Враги посрамлены, Анюта—счастлива, Наташа...

Бѣднякъ вынимаетъ изъ кармана совсѣмъ завявшіе цвѣты и вдругъ съ ужасомъ, съ отчаяньемъ все вспоминаетъ.

— Нельзя жить! Нельзя!.. Нельзя, если я не возстановлю правды! срывается съ его губъ, и въ душѣ одна за другою умираютъ всѣ надежды, мечты, упованія.—Наташа моя, дорогая! Цвѣты возвратила... Изъ-за нихъ, говоритъ... Господи, да кто-же повѣритъ? Цвѣтокъ—только капля, переполнившая чашу униженія, цвѣтокъ—выраженіе той удручающей зависимости, которую испытываютъ всѣ его товарищи. Или ручки цѣлуй, или вонъ!

„Добьюсь свиданія, добьюсь!" рѣшаетъ Кротковъ и съ ранняго утра опять дежуритъ возлѣ подъѣзда особы.

Но онъ слышитъ новый отказъ, рѣзкій, обидный, съ издѣвательствомъ. Надо ѣхать домой, видѣть горе жены, слышать клеветы сплетниковъ, видѣть, какъ плачетъ Наташа, впервые знакомясь съ голодомъ. Жутко и горько на душѣ Якова Ивановича. Онъ проситъ и молитъ „допустить" его, вѣруя, что особа войдетъ въ его положеніе, но Кроткова выталкиваютъ за двери.

— Экъ привязался... Пьянъ вѣрно!

. . . . . .

Все кончено! Ни надежды, ни исхода! Яковъ Ивановичъ вынимаетъ изъ кармана револьверъ и тутъ-же, у дверей, за которыми царятъ недоступная правда и справедливость, падаетъ мертвымъ.

Горько рыдаютъ жена и Наташа надъ трупомъ Кроткова; плачутъ товарищи, но робко и осторожно, боясь, что ихъ слезы—порицаніе начальству.

Но вотъ смѣло выступаетъ одинъ изъ сослуживцевъ и кладетъ вѣнокъ на гробъ несчастнаго.

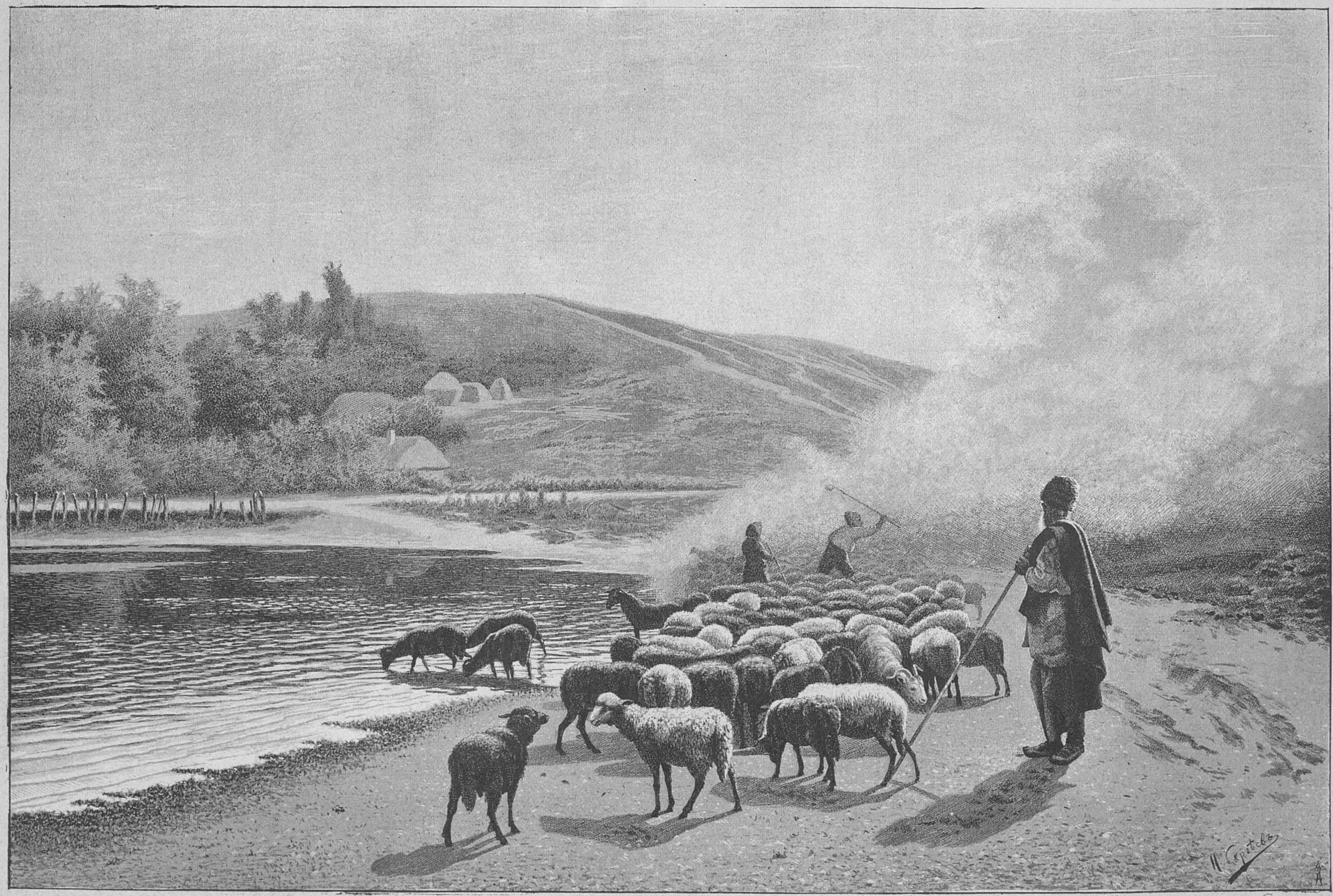
Всѣ шелохнулись и, съ отрадой и страхомъ, читаютъ надпись на лентѣ.

Тамъ написано: „За товарищей пострадавшему" и больше ничего... Но многое сказано въ этихъ немногихъ словахъ...

Такъ-бы и забылось это банальное самоубійство, такъ-бы и сочли, что человѣкъ покончилъ жизнь подъ вліяніемъ пьянства, но... есть у насъ печатное слово... есть люди, вѣрующіе въ его силу!

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Н. СЕРГѢЕВА.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).



Стадо овецъ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Н. ЖИРАРДЕ.

„Добраго утра, ваше сіятельство“!

ГУВЕРНАНТКА.

Разсказъ О. Ротъ.

(*Окончаніе*).

ВѢРОЧКА молчала. Каравеловъ былъ слишкомъ опытенъ въ дѣлѣ всякаго рода объясненій съ женщинами и прекрасно понялъ, что собесѣдница его слишкомъ взволнована, чтобъ самой поддерживать начатый имъ разговоръ.

— Я вижу, что вы недовольны мною. Дайте вашу ручку, и будемъ друзьями. Подымите свою головку.

Вѣрочка быстро взглянула на него блестящими глазами и повернулась, чтобъ идти...

— Простите нескромный вопросъ, Вѣра Александровна; конечно, мы знакомы еще очень короткое время, но говорили мы съ вами много и, кажется, нѣсколько узнали другъ друга, а потому считаю себя вправѣ сдѣлать вамъ одинъ вопросъ.

— Что вы хотите знать?

— Любили-ли вы уже кого-нибудь, т. е. мужчину, и не братской любовью, хотя по-дѣтски?

— Я по институтски обожала одного учителя, но развѣ это любовь? Какая-же эта любовь, съ чувствомъ добавила молодая дѣвушка къ немалому удовольствію Каравелова видимо хотѣвшаго продолжать этотъ разговоръ о любви.

— Конечно, какая это любовь, повторилъ онъ за ней.

„Неужели, онъ хочетъ, чтобъ я призналась ему въ любви, подумала Вѣрочка: — милый! Что-жъ онъ самъ не рѣшается, вѣдь и онъ любитъ—я вижу".

„Ну, что за милочка, какъ волнуется", думалъ Каравеловъ, отлично понимая причину этого волненія. Желаніе расцѣловать ее возрастало въ немъ съ каждымъ шагомъ.

— Да, снова заговорилъ онъ, вы съумѣете любить, когда придетъ время.

„Оно пришло", мелькнуло въ головѣ Вѣрочки.

— Можно позавидовать тому, кто первый разбудитъ въ васъ чувство.

— Позавидовать?

— Именно позавидовать. Чувство, прелестная Вѣра Александровна, это великое дѣло, повѣрьте человѣку, который если не лѣтами, то жизнью старше васъ втрое. Понимаете ли вы, что значитъ провести недѣлю подъ чарами прелестнѣйшаго созданія и не знать даже, не надоѣдаешь-ли своимъ присутствіемъ.

Вѣрочка трепетала. Она все медленнѣе и медленнѣе подвигалась впередъ, почти касаясь плеча молодого человѣка.

— Зачѣмъ вы говорите все это, прошептала она, а сама подумала: „зачѣмъ онъ не скажетъ яснѣе. Господи, помоги мнѣ!"

— Простите, я замолчу. Пойдемте подъ руку,— вы, кажется, совсѣмъ утомились. Не сердитесь?

— Развѣ я могу сердиться на васъ! едва разслышалъ Каравеловъ, и видѣлъ, какъ хорошенькая головка дѣвушки совсѣмъ опустилась.

— Вѣра Александровна, Вѣра... ну, посмотрите же на меня.

Онъ остановился и придержалъ Вѣрочку.

Молодая дѣвушка выдернула свою руку, но осталась на мѣстѣ, и смотрѣла куда-то въ сторону. Она была удивительно красива.

— Вы точно боитесь меня, Вѣра Александровна.

Вѣрочка отрицательно покачала головой, продолжая смотрѣть все въ томъ же направленіи.

Каравеловъ посмотрѣлъ ей въ глаза, взялъ ее за обѣ руки и, не находя сопротивленія, привлекъ къ себѣ и покрылъ поцѣлуями...

Варбенины все перетолковали со своимъ управляющимъ и уже выражали удивленіе по поводу исчезновенія молодыхъ людей.

— Она положительно большая кокетка, говорила Ольга Николаевна, когда осталась одна съ мужемъ.

— Да, есть немножко, да и неудивительно; я думаю, они и въ институтѣ прекрасно знаютъ себѣ цѣну.

— Я была увѣрена, что Коля начнетъ за ней ухаживать, только, говоря откровенно, этотъ разъ мнѣ очень жаль—я думала познакомить его съ Ольгой Нелькерь. А Вѣра Александровна—это только препровожденіе времени.

— А кто его знаетъ; можетъ быть, и серьезно увлечется. Вѣдь, она, дѣйствительно, очень красива.

— Увлечься-то онъ увлечется, только серьезнаго тутъ, слава Богу, ничего не будетъ—я Колю знаю.

За дверью послышались шаги, и черезъ минуту Каравеловъ и Вѣрочка вошли въ столовую.

Молодая дѣвушка была очаровательно мила, но совершенно растеряна.

— Pardon, мы, кажется, заставили себя ждать? заговорилъ Каравеловъ:—я хотѣлъ познакомить Вѣру Александровну съ зимнимъ ландшафтомъ. Она осталась въ восторгѣ.

Варбенинъ посмотрѣлъ на обоихъ молодыхъ людей съ плохо скрываемой улыбкой.

Вѣрочка, вся раскраснѣвшаяся, усердно занималась наливаніемъ чая.

Вечеръ прошелъ довольно весело. Каравеловъ былъ очень оживленъ и болталъ безъ умолку. Вѣрочка мало говорила, ничего не слышала и не видѣла, но глаза ея такъ и блестѣли жизнью и счастіемъ.

Когда вышли изъ-за стола, и дамы направились въ переднюю, Варбенинъ шутливо спросилъ Каравелова:

— Я не понялъ—отъ кого она собственно осталась въ восторгѣ: отъ тебя или ландшафта.

— Вопросъ не совсѣмъ скроменъ, ваше превосходительство, и оба добродушно засмѣялись.

Интересно знать, какъ бы засмѣялся этотъ чадолюбивый отецъ, если-бъ это его Леля такъ возвратилась съ молодымъ человѣкомъ послѣ прогулки по темному парку. Права была Вѣрочка, говоря, что они ей всѣ чужіе. Какъ очарованная, ѣхала молодая дѣвушка въ эту чудную морозную ночь, освѣщенную синеватымъ свѣтомъ луны. Она ни о чемъ не думала,—она жила полнымъ счастьемъ перваго увлеченія.

Когда молодая дѣвушка вошла въ свою комнату и заперла за собой дверь, она сѣла къ столу, положила на него обѣ руки, и опустила на нихъ голову.

— Господи, какъ я счастлива, какъ я его люблю! шептала она.

Вѣрочка долго сидѣла не шевелясь; затѣмъ быстро раздѣлась, легла въ постель, но заснуть ей не удалось почти до разсвѣта. Лицо Каравелова со всѣми его выраженіями въ этотъ вечеръ такъ и стояло передъ ея закрытыми глазами. Всѣ его чарующія рѣчи такъ и проносились въ головѣ. Счастье не давало успокоиться.

Ни разу мысль о замужествѣ, о формальномъ предложеніи не приходила ей въ голову. По понятіямъ Вѣрочки, по ея личнымъ чувствамъ это должно было совершиться само собой. Что-жъ было сегодня, какъ не начало той безконечно-отрадной жизни вдвоемъ, о которой она такъ мечтала.

И какъ плѣнительно-хорошо было это начало!

VII.

Утромъ въ спальнѣ Варбениныхъ происходилъ слѣдующій разговоръ:

— А Коля должно быть ужь слишкомъ много напѣвалъ вчера Вѣрѣ Александровнѣ. Ты замѣтилъ, какъ она была взволнована.

— Да, отозвался мужъ. Ужъ, конечно, не даромъ водилъ онъ ее любоваться зимнимъ ландшафтомъ.

— По моему, это все очень глупо, начала раздражаться Ольга Николаевна.

— То-есть, очень понятно. Коля красивъ, Вѣра Александровна совсѣмъ дѣвочка, а пококетничать уже любитъ. Серьезнаго тутъ, конечно, ничего нѣтъ и не будетъ. Къ тому же Коля на-дняхъ уѣзжаетъ.

Каравеловъ проснулся въ отличномъ расположеніи духа. „И уѣзжать-то теперь не захочешь", думалъ онъ, вспоминая, что ему нужно быть дома черезъ нѣсколько дней, а дорога отнимаетъ почти двое сутокъ.

Въ столовой молодой человѣкъ засталъ Вѣрочку, сидѣвшую съ дѣтьми за чаемъ. При его появленіи она слегка перемѣнилась въ лицѣ, встала и поздоровалась, почти не поднимая глазъ.

— Какъ вы спали, надѣюсь здоровы, не простудились? спросилъ Каравеловъ, принимая изъ ея рукъ стаканъ чаю.

— Мерси.

Леля и Вася засуетились, осыпая дядю разспросами о вчерашней прогулкѣ, а молодые люди очень краснорѣчиво смотрѣли другъ другу въ лицо.

— Дядя Коля, ты насъ опять повезешь кататься въ день моего рожденія? Помнишь, какъ въ прошломъ году, приставала Леля.

— Это десятаго; нѣтъ, милая, меня ужъ здѣсь не будетъ.

Вѣрочка вся встрепенулась. Въ эти дни очарованія и счастья ей еще ни разу не пришелъ въ голову вопросъ, долго ли продолжится это время, а послѣ всего пережитаго въ паркѣ „Спассовки" она уже чувствовала себя тѣсно связанной съ дорогимъ ей защитникомъ. Тонъ, которымъ молодой человѣкъ объявилъ племянницѣ свой скорый отъѣздъ, и отъѣздъ за сотни верстъ, заставилъ бѣдную дѣвушку опомниться.

— Она посмотрѣла на него очень выразительно.

— Мы скоро распростимся, Вѣра Александровна, заговорилъ Каравеловъ:—конечно, не на особенно долгое время. Я надѣюсь быть здѣсь въ концѣ поста, а можетъ быть и раньше.

Лицо Вѣрочки омрачилось.

— Дѣти, вы кончили? продолжалъ молодой человѣкъ, допивая свой чай. Вѣра Александровна, пойдемте въ залу. Скоро вѣдь вы и на уроки отправитесь.

Въ залѣ Каравеловъ нашелъ удобную минуту подойти къ Вѣрочкѣ и поговорить съ ней болѣе интимно.

— Вы такъ скоро уѣзжаете? былъ первый вопросъ молодой дѣвушки.

— Да, нужно. А ужъ очень уѣзжать не хочется. Вѣра Александровна, не откажите мнѣ въ громадномъ удовольствіи—дайте свою фотографическую карточку.

Вѣрочка, грустная, молча прошла въ свою комнату, принесла конвертикъ съ карточкой и въ дверяхъ передала его молодому человѣку.

Каравеловъ взглянулъ ей въ глаза и быстро прикоснулся губами къ протянутой ему ручкѣ съ конвертомъ.

Скоро дѣти и гувернантка ушли заниматься.

Вѣрочка машинально диктовала своимъ воспитанникамъ, но мысли ея были очень далеки отъ того, что происходило въ классѣ. „Пріѣдетъ въ посту,—думала она,—пріѣдетъ и, кто знаетъ, можетъ быть, мы больше никогда не разстанемся. Онъ замѣтилъ, съ какой грустью я узнала о его скоромъ отъѣздѣ. Чтожъ, развѣ я могла это скрыть, да и зачѣмъ? Вѣдь и онъ не скрываетъ своего чувства. Хорошій мой, дорогой! Я, кажется, вообразила, что все должно окончательно объясниться сегодня же. Глупая я, вѣдь это шагъ на всю жизнь, нельзя же такъ скоро".

Почти цѣлый день Каравеловъ провелъ внѣ дома. Вечеромъ Вѣрочкѣ удалось поговорить съ нимъ нѣсколько минутъ, но ихъ скоро прервали, да и разговоръ былъ очень незначителенъ. На слѣдующій день молодой человѣкъ опять все время ѣздилъ по какимъ-то дѣламъ, а вечеромъ были гости. Вслѣдъ за этимъ днемъ наступилъ и его отъѣздъ.

Съ самаго утра Вѣрочка испытывала небыва-

лую тоску и съ тревогой ожидала удобной минуты, чтобъ проститься съ молодымъ человѣкомъ tête à tête.

Однако, Каравелову совсѣмъ не пришлось остаться съ Вѣрочкой наединѣ. Только уже за нѣсколько минутъ до отъѣзда, онъ пошелъ въ дѣтскую подъ предлогомъ передать что-то племяннику, зашелъ въ классную и столкнулся тамъ съ гувернанткой.

— Прощайте, тихо сказалъ онъ, смотря ей прямо въ глаза; я не забуду васъ, а также и того вечера въ „Спассовкѣ".

Ни въ классной, ни въ дѣтской не было никого въ эту минуту. Вѣрочка, переполненная чувствомъ самой горячей любви и тоски предстоящей разлуки, крѣпко обняла молодого человѣка.

— Ты пріѣдешь, какъ только будетъ возможно, спрашивала она его черезъ минуту съ глазами, полными слезъ.—До свиданія, мой дорогой!

Въ это время въ комнату влетѣли дѣти, объявляя, что дядю зовутъ въ гостиную. Каравеловъ вышелъ съ ними, а Вѣрочка быстро отошла въ уголъ, къ книжному шкапу, чтобъ успѣть утереть слезы и хотя немного придти въ себя.

Черезъ полчаса Каравелова уже не было.

Опять потянулись для Вѣрочки дни, полные однообразія, но она ужъ не чувствовала прежней скуки, прежняго одиночества среди чужихъ. Воспоминаніе обо всемъ, только-что пережитомъ за послѣднее время, освѣщало каждый шагъ ея жизни. Надежда на будущее, можетъ быть, очень близкое счастье располагала ее къ самымъ сладкимъ мечтаніямъ. Вопросъ, напишетъ онъ ей или нѣтъ, не разъ приходилъ уже въ голову. „Нѣтъ, рѣшила она, наконецъ,—не напишетъ, побоится, чтобъ Варбенины не догадались обо всемъ раньше времени; вспоминаетъ ли онъ меня? О, если любитъ, то вѣрно думаетъ обо мнѣ съ утра до ночи". Сама Вѣрочка дѣйствительно думала о своемъ миломъ съ утра до ночи, а частенько и ночью красивый образъ молодого человѣка не давалъ ей заснуть чуть не до утра.

Отъ Ольги Николаевны не укрылась нѣкоторая перемѣна въ душевномъ настроеніи ея гувернантки. Она какъ-то даже замѣтила мужу, что Вѣра Александровна, кажется, совсѣмъ плѣнилась ея братомъ, что каждый разговоръ о немъ, каждая вѣсть отъ него заставляютъ ее мѣняться въ лицѣ

— Я боюсь, говорила Гарбенина, не вообразила ли она чего-нибудь серьезнаго, а теперь будетъ страдать и ждать. Жаль ее, да и уроки всегда страдаютъ отъ этихъ романовъ. Положимъ, уроки еще не страдали, такъ какъ Вѣрочка продолжала такъ-же внимательно относиться къ своимъ обязанностямъ, но сама учительница стала замѣтно худѣть. Постъ близился къ концу, а о пріѣздѣ Каравелова не было и помину.

— Да не пріѣдетъ онъ, сказала какъ-то Ольга Николаевна, когда Леля вспомнила объ обѣщаніи дяди:—вѣдь онъ это каждый разъ говоритъ, а потомъ помѣшаетъ что-нибудь, начнутся работы, тамъ лѣто, еще труднѣе выбраться. Да и дорога, надо сознаться, не близкая.

„Что-нибудь помѣшаетъ" вертѣлось потомъ въ головѣ Вѣрочки, но она успокоивала себя, вспоминая вечеръ въ „Спассовкѣ". Этотъ разъ пріѣдетъ. Недѣлей—двумя позже, а все-таки пріѣдетъ.

VIII.

Въ то время, какъ Вѣрочка такъ тревожно ждала свиданія съ Каравеловымъ, этотъ послѣдній спокойно наслаждался своимъ деревенскимъ bien-être.

Какъ-то разъ, убивая время tête-à-tête съ однимъ пріятелемъ, уже далеко не молодымъ генераломъ въ отставкѣ, Каравеловъ заговорилъ о женщинахъ вообще и упомянулъ при этомъ о гувернанткѣ своей сестры.

— Такая, я вамъ скажу, красотка! и онъ поцѣловалъ кончики своихъ пальцевъ.

— То-то вы такъ запоздали.

— Мало запоздалъ; еще бы мѣсяцъ остался, только сестра, знаете, стала дѣлать изъ всего этого grand cas. Да и красавица моя заиграла въ серьезную.

Онъ ушелъ въ кабинетъ и возвратился съ фотографіей Вѣрочки.

Почтенный генералъ очень одобрилъ вкусъ своего собесѣдника, разобравъ Вѣрочкино изображеніе, какъ говорится, по всѣмъ статьямъ.

— Что-жъ вы уѣдете въ посту, какъ предполагали?

— А право еще не знаю. Пожалуй, теперь едва-ли соберусь: къ осени развѣ. Она должно быть ждетъ меня теперь, добавилъ онъ съ легкой улыбкой, указывая глазами на карточку.

— Ждетъ! Дѣло дошло ужъ до ожиданій и томленій; скоро.

— Да, но такъ какъ оно и ограничиться должно только ожиданіемъ и томленіемъ, то мнѣ кажется, незачѣмъ торопиться ѣхать.

Каравеловъ и дѣйствительно не торопился.

Прошелъ постъ, прошла весна, а въ своихъ рѣдкихъ письмахъ сестрѣ онъ и не поминалъ о намѣреніи повидаться.

Уже въ Спассовкѣ, незадолго до сборовъ въ городъ, Варбенина получила отъ брата коротенькое письмо, въ которомъ молодой человѣкъ извѣщалъ ее о намѣреніи посѣтить ихъ въ имѣніи.

„Надѣюсь быть въ началѣ будущей недѣли", стояло въ концѣ письма.

— Дѣти, объявила Ольга Николаевна во время обѣда,—дядя Коля пріѣзжаетъ къ намъ черезъ нѣсколько дней.

Вѣрочка такъ и вспыхнула. Она проволновалась весь вечеръ и не спала почти всю ночь. Затѣмъ вопросы: любитъ-ли онъ ее, забылъ-ли, не полюбилъ-ли другой, неужели, все кончено? замучили ее съ большей силой, чѣмъ мучили всю весну и все лѣто.

— Что я ему скажу, какъ поздороваюсь? спрашивала она себя безпрестанно.

Прошло дня четыре. Однажды занимаясь днемъ съ дѣтьми, Вѣрочка услышала стукъ приближавшагося экипажа. Она вздрогнула и прислушалась.

Черезъ нѣсколько минутъ на дворъ въѣхалъ экипажъ, а дѣти съ криками радости уже бѣжали на встрѣчу дяди. Гувернантка не послѣдовала за ними. Она ушла къ себѣ, желая нѣсколько оправить свой туалетъ, а главное немного успокоиться.

Когда Каравеловъ со всѣми перецѣловался и сестра повела его въ приготовленную ему комнату, молодой человѣкъ освѣдомился о Вѣрочкѣ.

— Не знаю, куда она скрылась. A propos, Коля, я имѣю нѣчто разсказать тебѣ относительно Вѣры Александровны. Пока до свиданія; сейчасъ пришлю тебѣ горничную. Мы всѣ будемъ ждать на балконѣ.

И Ольга Николаевна ушла, оставляя брата справить свой туалетъ.

Между тѣмъ Вѣрочка спустилась на балконъ и находилась уже около своихъ воспитанниковъ.

Молодая дѣвушка была блѣднѣе обыкновеннаго.

Черезъ четверть часа пришелъ сюда и Каравеловъ. При его появленіи Вѣрочка поблѣднѣла еще болѣе.

Молодые люди поздоровались, причемъ Каравеловъ сказалъ цѣлую тираду разныхъ любезныхъ привѣтствій, а Вѣрочка молчала и старалась на него не смотрѣть.

„Она подурнѣла", подумалъ молодой человѣкъ, которому сейчасъ бросились въ глаза блѣдность и худоба Вѣрочки.

— Вы очень похудѣли, Вѣра Александровна.

— Развѣ? между тѣмъ я совершенно здорова.

Послѣ этихъ словъ молодая дѣвушка нашла какой-то предлогъ спуститься съ балкона въ садъ, а затѣмъ удалилась въ домъ другимъ ходомъ.

— Что она какая странная у тебя стала, обратился Каравеловъ къ сестрѣ.

— Все ты виноватъ.

Каравеловъ сдѣлалъ удивленное лицо.

— Да, Коля, я теперь вполнѣ убѣдилась, что Вѣра Александровна въ тебя просто влюбилась Ты тогда наговорилъ ей комплиментовъ, а она приняла все за чистую монету. А теперь ходитъ, какъ приговоренная къ смерти.

— Какой вздоръ.

— Нѣтъ не вздоръ, вотъ поговори съ ней—самъ увидишь. Впрочемъ, лучше всего тебѣ совсѣмъ съ ней не разговаривать. Она еще такъ неопытна. Да и зачѣмъ дѣвушку напрасно смущать.

— Хорошо, хорошо, и Каравеловъ мысленно согласился съ сестрой, что легкая интрижка съ Вѣрочкой была-бы теперь совсѣмъ не кстати.

Вечеромъ составилась прогулка въ поле, гдѣ шла уборка хлѣба. Вѣрочка пошла вмѣстѣ и съ трепетомъ ждала, когда Каравеловъ съ ней заговоритъ. Но этого не случилось. Между тѣмъ въ полѣ, когда Ольга Николаевна отошла переговорить съ бывшимъ здѣсь управляющимъ, молодой человѣкъ могъ отлично подойти и поговорить совсѣмъ интимно. Вѣрочка поняла это, и поняла также, что онъ избѣгаетъ съ ней всякой интимности.

На обратномъ пути она мучилась оскорбленнымъ самолюбіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ страстнымъ, непреодолимымъ желаніемъ опять привлечь къ себѣ молодого человѣка.

Ночь прошла для нея почти безъ сна.

На другой день молодой дѣвушкѣ приходилось безпрестанно видѣть Каравелова, такъ какъ дѣти были освобождены отъ занятій и, конечно, не отходили отъ дяди.

Вѣрочка не рѣшалась заговорить съ нимъ сама, а молодой человѣкъ ограничивалъ всѣ обращенія къ ней самыми обыденными вопросами или замѣчаніями. То же было и въ слѣдующіе два дня его пребыванія въ „Спассовкѣ".

На третій день Каравеловъ уѣхалъ по дѣламъ въ Кострому и только поздно вечеромъ возвратился оттуда съ Варбенинымъ.

Мужчины стали много ходить по хозяйству, такъ что послѣдніе дни Вѣрочкѣ и видѣть почти не приходилось молодого человѣка.

Молодая дѣвушка по-прежнему добросовѣстно исполняла свое дѣло около дѣтей, являлась къ обѣду и вечернему чаю, стараясь, насколько возможно, казаться покойной, но нравственно сильно страдала. Такъ прошла цѣлая недѣля, и Каравеловъ собирался уже въ дорогу.

Въ день его отъѣзда Вѣрочка была сама не своя. О надеждѣ на столь желанное счастье не могло ужъ быть и помину, но тѣмъ не менѣе она все еще чего-то мучительно ждала.

Каравеловъ подошелъ проститься съ молодой дѣвушкой уже тогда, когда тройка стояла у крыльца и позвякиваніе колокольчика, при каждомъ движеніи лошадей, напоминало, что надо торопиться.

— Прощайте, сказалъ онъ Вѣрочкѣ, желаю вамъ хорошенько поправиться до переѣзда въ городъ.

Затѣмъ молодой человѣкъ еще разъ поцѣловалъ тѣснившихся около него дѣтей, сѣлъ въ тарантасъ и черезъ нѣсколько секундъ скрылся за косогоромъ.

Вѣрочка поторопилась уйти въ свою комнату. Она чувствовала, какъ судорога сжимала ей горло, какъ душили слезы, но заплакать не могла.

Блѣдная, въ изнеможеніи опустилась она на первый попавшійся стулъ, не вполнѣ сознавая, что съ ней творится.

IX.

Прошло десять лѣтъ. Вѣра Смолина продолжала трудиться на педагогическомъ поприщѣ. Она давно простилась съ Варбениными и послѣ того побывала уже на двухъ мѣстахъ.

Теперь она служила въ богатомъ домѣ одного сановника, гдѣ ей было несравненно тяжелѣе, чѣмъ въ предыдущихъ домахъ. Мать семейства не только требовала отъ гувернантки пунктуальнаго исполненія всего предписаннаго въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, но забывала, кажется, что имѣетъ дѣло съ живымъ человѣкомъ. Въ глазахъ этой чадолюбивой мамаши Вѣрочка представляла изъ себя машину, купленную ею на опредѣленное число ча-

совъ въ сутки, а надо замѣтить, что число этихъ часовъ было слишкомъ значительно по сравненію съ тѣмъ временемъ, которое оставалось самой дѣвушкѣ. Однако, Вѣрочка чувствовала себя гораздо спокойнѣе и удовлетвореннѣе, чѣмъ на первыхъ мѣстахъ, гдѣ сравнительно ей жилось очень хорошо. Она привыкла къ „клѣткѣ", о которой когда-то такъ горячо говорила Каравелову. Только иногда, засыпая вечеромъ подъ впечатлѣніемъ только-что прочитанной книги, бѣдная дѣвушка призадумывалась надъ тѣмъ, какъ пуста и безотрадна ея жизнь и какъ мало надежды на что-нибудь лучшее. Но не долго она надъ этимъ раздумывала. Сонъ не заставлялъ себя ждать, послѣ цѣлаго дня занятій, а утромъ надо было спѣшить усадить дѣтей за уроки.

Конецъ.

МУРЪ-ГОЛЛЪ.

Разсказъ **М-съ Уильсонъ**. Съ англійск. **М. Н. Астрономовой**.

I.

Это было осенью 1883 г., въ холодное ненастное время, когда у насъ, въ Соммерсетширѣ, происходятъ сильныя бури и грозы. Дѣла наши въ послѣднее время шли очень плохо. Арендаторы запоздали платой и даже не было надежды получить съ нихъ хоть что-нибудь. Лавочники и мясники съ каждымъ днемъ становились все назойливѣе и недовѣрчивѣе, и мой бѣдный мужъ совсѣмъ терялъ голову, придумывая, какъ-бы свести концы съ концами и не оставить дѣтей своихъ нищими, но обезпечить ихъ будущность и дать имъ положеніе въ свѣтѣ, достойное Пельмеровъ изъ Пельмервуда.

Мы сознавали всю тяжесть нашего положенія. Мужъ мой происходилъ изъ богатой семьи и получилъ довольно большое наслѣдство, но это наслѣдство быстро уменьшилось, благодаря различнымъ вдовьимъ частямъ и пенсіямъ, которыя приходилось постоянно платить. Даже и теперь мужъ продолжалъ выдавать содержаніе различнымъ старымъ теткамъ и дядямъ, изъ которыхъ многіе были богаче насъ.

Въ добавокъ ко всему, въ одинъ прекрасный день, наша вторая дочь, Молли, всеобщая любимица, сообщила намъ, съ дѣтской гордостью, что она обручилась съ нашимъ сосѣдомъ, молодымъ Керью, премилымъ мальчикомъ, старшимъ сыномъ въ семьѣ, и представлявшимъ, во всѣхъ отношеніяхъ, прекрасную партію. Такимъ образомъ, явились новыя заботы о томъ, чтобы наша дочь, гордость и краса Пельмеровъ, не вступила въ жилище своего мужа совершенной безприданницей.

Мой бѣдный дорогой мужъ незамѣтно удалился изъ комнаты, но я знала, гдѣ могу его найдти всегда. Онъ сидѣлъ въ своемъ маленькомъ, рабочемъ кабинетѣ, окруженный счетными книгами и дѣловыми бумагами, и старался извлечь какимъ-нибудь способомъ необходимую, для приданаго Молли, сумму. Хотя я считаю себя женщиной благоразумной и сдержанной, но видя, что мой мужъ, этотъ прекраснѣйшій, добрѣйшій и благороднѣйшій джентльменъ, страдаетъ, такимъ образомъ, изъ-за ничтожныхъ денегъ, я не могла удержаться отъ слезъ. Я высказала ему это, но онъ былъ сильно удивленъ, что я придаю такое значеніе его тревогамъ, и мысли его были заняты лишь заботами о нашей дѣвочкѣ. И въ то время, какъ мы сидѣли рядомъ, меланхолически придумывая способъ дѣлать кирпичи безъ глины, мнѣ пришла въ голову одна идея. Сперва я не рѣшилась высказать ее мужу, который былъ очень гордъ и не любилъ никому обязываться, но, поразмысливъ немного, набралась храбрости и объяснила ему, что это необходимо сдѣлать, ради нашихъ дѣтей. Я напомнила ему, что старая м-съ Мортонъ, его тетка, всю свою долгую жизнь копила деньги и, кромѣ того, была очень богата черезъ наслѣдство своего мужа, давно уже умершаго. Если она не хочетъ ничего сдѣлать для своихъ племянниковъ и племянницъ, на то ея полная воля, но бѣды никакой не будетъ, если мы обратимся къ ней за помощью; я первая готова спрятать гордость въ карманъ и написать къ ней письмо.

Я выдержала страшную битву и думала, что никогда не останусь побѣдительницей, но, наконецъ, Муръ уступилъ, какъ всегда уступаютъ мужчины, если только женщина съумѣетъ быть настойчивой. Такимъ образомъ я добилась позволенія навѣстить м-съ Мортонъ и въ тотъ-же вечеръ написала ей объ этомъ.

Все это было, съ виду, очень просто, но въ дѣйствительности являлось почти подвигомъ съ моей стороны. Старая м-съ Мортонъ, урожденная миссъ Анна Пельмеръ, имѣла крутой нравъ. Много лѣтъ назадъ она перессорилась со всѣми родственниками изъ-за какого-то пустяшнаго денежнаго вопроса. Впрочемъ, эта ссора не имѣетъ никакого отношенія къ моему разсказу и давно уже сдана въ семейный архивъ Пельмеровъ. Съ тѣхъ поръ она никогда не бывала въ Пельмервудѣ, и никто изъ нашего семейства не видалъ ея, за исключеніемъ моего мужа, когда онъ былъ еще ребенкомъ. Она жила въ своемъ имѣніи среди Дербиширскихъ степей и, послѣ смерти своего мужа, полковника Мортона, совершенно отказалась отъ общества. Она была очень стара, ей шелъ уже девятый десятокъ, и говорили, что она вела жизнь очень уединенную и не покидала своей комнаты. Дѣти ея умерли въ молодыхъ лѣтахъ и она была теперь совершенно одинока.

Прошло нѣсколько дней, и, наконецъ, я получила въ отвѣтъ на свое письмо довольно страннаго вида посланіе; оно было написано дрожащими каракулями, на заглавномъ листѣ, вырванномъ изъ какой-то книги, а затѣмъ сложено въ видѣ конверта и запечатано. Содержаніе записки было слѣдующее:

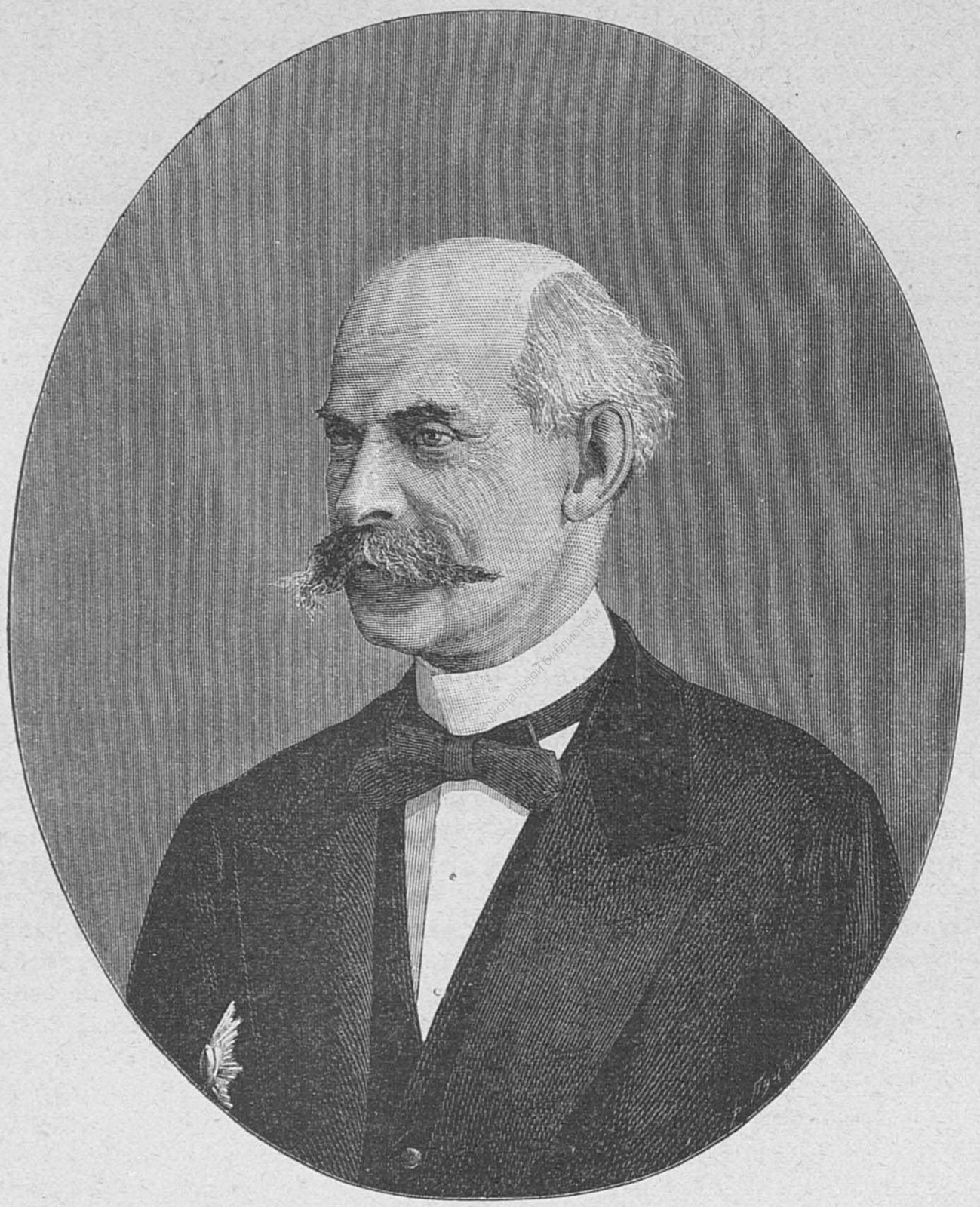
„Дорогая кузина,
Рада видѣть васъ, *тотчасъ-же*. Пріѣзжайте скорѣй.
Анна Мортонъ".

Пакетъ былъ очень грязенъ, захватанъ пальцами и не имѣлъ штемпеля. Я не знала, что и подумать. Неужели, наша тетка совсѣмъ выжила изъ ума? Она считалась прежде разумной, дѣловитой женщиной. Я постаралась, однако, скрыть свои опасенія и сказала мужу только о томъ, что его тетка согласна принять меня. Но когда все было готово къ отъѣзду и я простилась съ дѣтьми и мужемъ, сердце мое сжалось тягостнымъ предчувствіемъ, хотя я старалась увѣрить себя, что мой страхъ совершенно неоснователенъ и глупъ. Мной овладѣло холодное уныніе и всю дорогу до Бокстона, откуда мнѣ предстояло ѣхать двадцать миль на лошадяхъ, я старалась представить себѣ м-съ Мортонъ и окружающую ее обстановку.

Въ четыре часа поѣздъ прибылъ въ Бокстонъ. Я телеграфировала, чтобы мнѣ приготовили экипажъ, и, выпивъ стаканъ чаю, усѣлась въ покойный, открытый кабріолетъ.

Дорога была дикая и пустынная. Съ обѣихъ сторонъ тянулись однообразныя зеленыя поля, раздѣленныя сѣрыми каменными стѣнами, кое-гдѣ возвышались холмы, обнаженные, скалистые, дикіе. Дулъ сильный вѣтеръ, и степная трава волновалась и бѣлѣла, какъ бурный прибой морскихъ волнъ; надъ головой двигались мрачныя тучи, принимая странные, безпрерывно мѣнявшіеся образы; по временамъ, рѣзкій порывистый дождь ударялъ мнѣ въ лицо. Послѣ нѣсколькихъ часовъ такого пути, когда уже наступилъ вечеръ, ямщикъ остановилъ лошадей у большой корчмы, гдѣ мерцалъ тусклый огонекъ, при свѣтѣ котораго я различила рядъ низкихъ строеній, похожихъ на стойла, но совершенно темныхъ и, повидимому, пустыхъ. Здѣсь ямщикъ порѣшилъ дать лошадямъ отдыхъ и даже, если возможно, добыть свѣжую запряжку, потому-что дорога по этимъ безпрерывнымъ холмамъ и впадинамъ была очень тяжела.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.



А. К. Кривошеинъ.
Новый управляющій министерствомъ путей сообщенія.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ЭХТЛЕРА.

(Право на воспроизведеніе въ Россіи принадлежитъ исключительно журналу „Живописное Обозрѣніе“).

Искренній поцѣлуй.

Хозяева постоялаго двора оказались очень ласковыми и привѣтливыми людьми. Они вышли ко мнѣ навстрѣчу и пригласили войти, погрѣться, что я и исполнила съ благодарностью, хотя и спѣшила продолжать путь, пока еще не наступила ночь.

Я сѣла грѣться у пылавшаго камина, а хозяйка съ дочерью принесли мнѣ теплаго молока. Они казались пораженными, когда узнали, куда я направляюсь, отъ ямщика, который сталъ у нихъ спрашивать дорогу.

— Ѣдете въ Муръ-Голлъ, мадамъ? Такъ! Дорога очень плохая, а мѣсто глухое и невеселое. лучше переночуйте здѣсь и отправляйтесь завтра утромъ.

Я объяснила, что мнѣ необходимо ѣхать сегодняже, и попросила указать ближайшій путь.

Хозяйка обернулась къ кучеру и стала давать указанія, такія точныя и пространныя, какъ урокъ географіи. Но кучеръ, повидимому, отлично понялъ все, что она говорила, и черезъ пять минутъ мы ѣхали снова.

Взошелъ мѣсяцъ и озарилъ яркимъ блескомъ пригорки и камни. Степная трава сверкала при лунномъ свѣтѣ точно покрытая инеемъ, отъ деревьевъ и холмовъ падали рѣзкія черныя тѣни. Вѣтеръ затихъ, и чуть слышно шептали деревья, въ то время какъ мы ѣхали мимо старыхъ, заброшенныхъ угольныхъ копей и подымались на Блекцельскій холмъ. Какая-то огромная хищная птица поднялась изъ-подъ самыхъ колесъ моего экипажа и съ пугливымъ крикомъ скрылась въ лѣсу, темнѣвшемъ на склонѣ холма. Мы все продолжали ѣхать, не видя и признака жилья. Нигдѣ не было видно привѣтливаго огонька, не слышалось лая собакъ или мычанія коровъ, только зловѣщій крикъ ночной птицы нарушалъ глубокую тишину.

Мы сдѣлали внезапный поворотъ и очутились передъ развалинами, облитыми серебристымъ луннымъ сіяніемъ. Я была испугана этимъ неожиданнымъ зрѣлищемъ и едва вѣрила своимъ глазамъ.

Передо мной, среди пустынной степи, подымалась благородная нормандская арка. Это былъ, повидимому, разрушенный входъ старинной капеллы, обвалившіяся стѣны которой стояли теперь безъ крыши и съ темными впадинами оконъ, печально говоря о быломъ величіи и славѣ. И въ то же время съ камня поднялась и преградила намъ путь, странная фигура такая мрачная и призрачная, въ серебристомъ лунномъ свѣтѣ, что лошади стали храпѣть и дрожать.

— Вы ѣдете въ Муръ-Голлъ? спросила фигура грубымъ рѣзкимъ голосомъ.

Кучеръ въ это время старался успокоить испуганныхъ лошадей, и потому я отвѣтила, вмѣсто него, сколько могла непринужденнѣе, что мы, точно, ѣдемъ въ Муръ-Голлъ.

— Такъ я провожу васъ туда. Вылѣзайте, миссисъ.

При свѣтѣ мѣсяца я разглядѣла, что эта странная фигура принадлежала грубой крестьянской дѣвушкѣ, въ простомъ деревенскомъ платьѣ и соломенной широкополой шляпѣ. Она подошла къ кабріолету и безъ церемоніи заставила меня выйти.

— Развѣ нельзя намъ подъѣхать къ дому? спросила я, очень удивленная.

— Нельзя. И кучеръ долженъ оставить ваши вещи здѣсь. Эй, мистеръ! сложите-ка всѣ вещи и сундукъ на землѣ; я перенесу ихъ завтра утромъ. Вамъ нельзя войти въ домъ да и не слѣдуетъ входить.

Спорить было безполезно, а потому, расплатившись съ ямщикомъ и приказавъ ему оставить мой багажъ среди развалинъ, я послѣдовала за своей грубой и оригинальной проводницей.

— Вы служанка м-съ Мортонъ? начала я.

— Да! ворчливо отвѣтила женщина.

— Какъ ея здоровье? Она, вѣроятно, ждетъ меня?

— О, да, она ждетъ тебя! и служанка отрывисто засмѣялась.

Мы продолжали подыматься все выше и выше по тропинкѣ, которая когда-то была главной аллеей замка, но теперь такъ заросла травой и была усѣяна камнями, какъ будто по ней цѣлые десятки лѣтъ не проѣзжалъ ни одинъ экипажъ и не ступала ничья нога. Моя спутница шла молча, лишь по временамъ предостерегая меня насчетъ ямъ и камней и окидывая меня любопытнымъ взглядомъ изъ-подъ своей шляпы. И несмотря на все это и на ея грубую деревенскую рѣчь, я чувствовала къ ней довѣріе. Ея лицо, при свѣтѣ мѣсяца, казалось добрымъ и честнымъ, и весь ея видъ поразительно напоминалъ большую собаку, вѣрную и преданную. Вдругъ она остановилась и молча указала мнѣ впередъ.

Прямо передъ нами подымался массивный домъ, четырехугольный, тяжелый и мрачный. Виднѣлись ряды сумрачныхъ оконъ, одинъ надъ другимъ. На крышѣ подымались высокія трубы, и ни одна изъ нихъ не дымилась. Нигдѣ не видно было огня. Повсюду, отъ оконъ, отъ башенокъ и трубъ, висѣли тяжелыя гирлянды плюща, и нигдѣ не было признака человѣческаго существа.

— Я не вѣрю, чтобы это былъ Муръ-Голлъ! сказала я, обращаясь къ своей проводницѣ съ нѣкоторымъ раздраженіемъ и даже невольнымъ страхомъ. Такое пустынное, ужасное мѣсто!..

— Да, да, миссисъ, это такъ, отвѣчала дѣвушка. Идите, идите! Добро пожаловать въ Муръ-Голлъ! продолжала она, направляясь къ заднему фасаду зданія. Когда мы поворачивали за уголъ, я замѣтила, что въ окнѣ второго этажа блеснулъ свѣтъ.

Со двора послышались глухое ворчанье и громкій лай. Моя спутница быстро успокоила животное—огромную цѣпную собаку, и мы благополучно прошли черезъ дворъ къ маленькой двери, въ массивной каменной стѣнѣ.

Дверь была не заперта и, при первомъ же толчкѣ, отворилась. Мы вошли въ проходъ, повидимому, корридоръ, сообщавшійся съ кухней, страшно холодный и сырой, съ каменнымъ поломъ, потомъ поднялись черезъ нѣсколько каменныхъ ступенекъ, прошли черезъ дверь, завѣшенную портьерой, и вышли на широкую верхнюю площадку лѣстницы, покрытую ковромъ, въ концѣ которой, при тускломъ свѣтѣ масляной лампы, виднѣлась массивная рѣзная дверь съ бархатной портьерой. Здѣсь моя спутница остановилась, какъ бы прислушиваясь, и впервые глубокая, могильная, неописуемая тишина этого мрачнаго зданія нарушилась живыми звуками. Изнутри комнаты доносился къ намъ мужской голосъ, повидимому, настаивающій, убѣждающій, насмѣхающійся, но неизмѣнно монотонный. Черезъ нѣкоторое время онъ умолкнулъ, послышались слабые звуки другого голоса, и затѣмъ опять раздался первый.

Все это было такъ необычайно и такъ меня смутило и встревожило, что я могла только смотрѣть на свою спутницу, ожидая отъ нея объясненій. Наконецъ, я прошептала:

— Въ этой комнатѣ м-съ Мортонъ?

Она утвердительно кивнула головой. Голоса то становились громче, то замирали. Мнѣ показалось, что голосъ мужчины становился все болѣе угрожающимъ, а другой, слабый голосъ дѣлался все слабѣе и тише.

Моя спутница внезапно распахнула дверь и втолкнула меня въ большую, ярко освѣщенную комнату, съ возгласомъ:

— Мистрисъ! Васъ желаетъ видѣть миссисъ Пельмеръ!

Переходъ отъ темноты къ яркому свѣту былъ такъ рѣзокъ, что въ началѣ я была совсѣмъ ослѣплена, но постепенно я стала различать, что нахожусь въ обширной комнатѣ, освѣщенной множествомъ восковыхъ свѣчей, въ концѣ которой виднѣлась огромная великолѣпная кровать, украшенная, по угламъ, колоннами. Близь кровати, на столѣ, лежали груды бумагъ и книгъ, а рядомъ стоялъ пожилой человѣкъ, держа подъ мышкой тоже свертки бумагъ и глядя на меня и мою спутницу глазами, въ которыхъ выражались изумленіе, ненависть и ярость. На кровати лежало дряхлое существо, закутанное въ ночной капотъ и чепецъ съ оборками и, очевидно, бывшее теткой моего мужа, престарѣлой м-съ Мортонъ. Когда я приблизилась къ ней, она протянула мнѣ на встрѣчу исхудалыя, дрожащія руки съ самой непритворной радостью.

— Фанни Пельмеръ, Фанни Пельмеръ!—задребезжалъ старческій голосъ. Добро пожаловать, моя дорогая. Подойдите ближе, дайте прикоснуться къ вамъ, дайте взглянуть на васъ.

Я была невыразимо тронута этими привѣтливыми словами и голосомъ, потому что въ нашей семьѣ привыкли считать м-съ Мортонъ суровой и гордой женщиной, которая не терпѣла ничьей помощи или сочувствія. Она схватила мою руку обѣими дряхлыми, охладѣвшими, трясущимися руками, слезы наполнили ея угасшіе, съ красными вѣками глаза и покатились по морщинистымъ щекамъ.

— Анна Сидденъ, подите сюда!

Моя спутница приблизилась къ постели.

— Спуститесь внизъ, Анна Сидденъ, и приготовьте чай для моей племянницы. Это моя племянница, Фанни Пельмеръ. Она будетъ пить чай и останется ночевать въ этой комнатѣ.

При этихъ словахъ, человѣкъ, стоявшій у стола, лицо котораго уже успѣло принять болѣе спокойное выраженіе, подошелъ ближе къ м-съ Мортонъ и глухимъ, подавленнымъ голосомъ сказалъ ей, что черезъ пять минутъ будетъ приготовлена столовая и что м-съ Пельмеръ гораздо удобнѣе помѣститься тамъ. Старая лэди сердито поднялась въ постели:

— Нѣтъ, Беттсъ! закричала она. М-съ Пельмеръ останется со мной!

Въ это время взглядъ мой случайно упалъ на большое венеціанское зеркало, висѣвшее за кроватью, и я увидѣла такое выраженіе на лицѣ Беттса, какого, надѣюсь, никогда не видѣть на другомъ человѣческомъ лицѣ. Онъ уловилъ въ зеркалѣ мой взглядъ и тотчасъ же обернулся къ бумагамъ, лежавшимъ на столѣ, которыя принялся собирать и связывать.

— Оставьте ихъ, Беттсъ! крикнулъ съ постели рѣзкій ворчливый голосъ. Старуха теперь поднялась и сидѣла среди подушекъ, словно призракъ, но ея голосъ сдѣлался сильнымъ и рѣшительнымъ. Никто не повѣрилъ-бы, что она была тѣмъ слабымъ дряхлымъ существомъ, голосъ котораго мы слышали нѣсколько минутъ назадъ, когда стояли за дверью.

— Оставьте бумаги, Беттсъ! Идите внизъ и пришлите моей племянницѣ чего-нибудь закусить.

Человѣкъ вышелъ изъ комнаты, съ видомъ прибитой собаки, и не подымая глазъ. Едва онъ исчезъ, какъ старая лэди воскликнула:

— Замкните дверь, Анна Сидденъ! Славу Богу, что вы пріѣхали, Фанни Пельмеръ, слава Богу!

Тутъ у старухи вырвался дикій вопль, похожій на хохотъ, который нельзя было слушать безъ ужаса, и затѣмъ началась истерика. Минутъ десять провозились мы съ Анной Сидденъ, приводя въ чувство и успокоивая м-съ Мортонъ. Наконецъ, она стала засыпать—все еще держа мою руку въ своихъ—и каждый разъ, когда я пыталась тихонько освободиться, бѣдные костлявые пальцы сжимались тѣснѣе, и я чувствовала, что въ настоящую минуту мнѣ невозможно ее покинуть. Анна Сидденъ, между тѣмъ, вскипятила воду въ серебряномъ чайникѣ, заварила чай и подала его мнѣ въ прелестной севрской чашкѣ, на лакированномъ подносѣ.

— Я принесу вамъ чего-нибудь закусить, миссисъ, сказала она своимъ грубымъ, но добродушнымъ тономъ.

— Принесите чего-нибудь, согласилась я:—хлѣба съ масломъ или печенья, но только возвращайтесь поскорѣй.

Въ это время кто-то повернулъ ручку двери и вслѣдъ затѣмъ послышался настойчивый стукъ.

— Отворить дверь, миссисъ? прошептала Анна Сидденъ.

— Конечно! отвѣчала я.

Она отомкнула дверь довольно громко, такъ-что м-съ Мортонъ пошевелилась и что-то пробормотала сквозь сонъ, но въ дверяхъ ничего не появилось ужаснаго, кромѣ высокой краснолицей женщины съ подносомъ въ рукахъ, на которомъ стоялъ скромный, но аппетитный ужинъ, очевидно, приготовленный на скорую руку: вареныя яйца, тартинки и ломти ветчины. Наружность этой женщины подѣйствовала на меня успокоительно. Трудно было представить болѣе почтенную и солидную экономку. Ея черное шелковое платье, толстая золотая цѣпочка и кружевной чепецъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали ея положенію, и когда она присѣла съ улыбкой и словами: „добро пожаловать въ Муръ-Голлъ“, я почувствовала, что стою на твердой почвѣ.

М-съ Мортонъ, понемногу, выпустила мою руку, и я могла, наконецъ, отойти отъ нея и утолить свой голодъ. Я страшно проголодалась и устала, а потому ужинъ былъ очень кстати. М-съ Беттсъ (толстая экономка оказалась женой Беттса, дворецкаго), объявила мнѣ, что для меня приготовлена комната въ концѣ корридора и что я могу, если пожелаю, идти спать тотчасъ-же, сама-же она спитъ всегда въ комнатѣ м-съ Мортонъ. Я была готова сказать: да, потому что чувствовала страшное утомленіе, но случайно поднявъ глаза, увидѣла лицо Анны Сидденъ. Она изъ всѣхъ силъ трясла головой.

Смущенная этимъ и не зная, что дѣлать, я молчала.

— Хорошо, м-съ Беттсъ, медленно начала я, но мнѣ нельзя оставить тетушку одну...

Красное лицо экономки сильно поблѣднѣло.

— Я проведу ночь возлѣ тетушки, продолжала я, и лягу спать на софѣ.

— Очень хорошо, мадамъ, отвѣтила м-съ Беттсъ, самымъ унылымъ тономъ. Какого вина прикажете подать для васъ, мадамъ? продолжала она. Мадера у нашей милэди превосходная, и я принесла одну бутылку, думая, что вамъ пріятно будетъ выпить вина, послѣ дороги.

Я попросила ее налить стаканъ и уже поднесла его къ губамъ, когда мое вниманіе было опять привлечено Анной Сидденъ, которая все время усердно мѣшала уголь въ каминѣ, но теперь стала позади м-съ Беттсъ и, выразительно шевеля губами, начала, какъ и раньше, сильно трясти головой.

Я поставила стаканъ на подносъ, чувствуя безпричинный ужасъ, и подъ какимъ-то предлогомъ заставивъ м-съ Беттсъ отойти къ дальнему концу комнаты, быстро выплеснула вино въ каминъ.

М-съ Беттсъ окружила меня чрезвычайной заботливостью. Она послала Анну Сидденъ принести изъ нижняго этажа мой маленькій сакъ-вояжъ, который я не рѣшилась бросить на дорогѣ съ прочимъ багажемъ, приготовила мнѣ постель на софѣ, разложила въ порядкѣ мои вещи и услуживала мнѣ безъ всякой навязчивости, но съ ловкостью опытной служанки. Я начинала думать, что она никогда не уйдетъ. Она отослала Анну

спать внизъ, приготовила на столѣ всѣ необходимыя вещи, на случай если моей теткѣ понадобится что-нибудь ночью, и при этомъ объяснила мнѣ, что она всегда проводитъ ночь въ этой комнатѣ.

Когда я, сидя у камина, стала расчесывать волосы, на ночь, я увидѣла, что она подошла къ постели, и старалась что-то высвободить изъ крѣпко сжатыхъ пальцевъ старой лэди, но та пошевелилась и что-то простонала сквозь сонъ.

Я спросила м-съ Беттсъ, что ей было нужно.

— Ключи милэди, мадамъ, отвѣчала экономка невозмутимо. Она будетъ ихъ держать въ рукѣ всю ночь и утромъ на пальцахъ сдѣлаются синяки.

— Вы всегда вынимаете у тетушки ключи?

— Всегда, мадамъ.

— Теперь этого не слѣдуетъ дѣлать. Черезъ нѣкоторое время, когда она уснетъ крѣпче, я сама возьму у нея ключи.

На благообразномъ лицѣ м-съ Беттсъ мелькнуло какое-то странное выраженіе, и она, хотя съ очевидной неохотой, удалилась изъ комнаты, остановившись на порогѣ, чтобы пожелать мнѣ доброй ночи и спросить, въ которомъ часу завтра утромъ должна она явиться ко мнѣ.

Причесавъ волосы, я загасила большую половину свѣчей, горѣвшихъ въ комнатѣ (впослѣдствіи я узнала, что м-съ Мортонъ также боялась темноты, какъ мадамъ де-Монтеспанъ, и что въ ея домѣ всегда горѣли по ночамъ восковыя свѣчи), и осталась сидѣть у огня, размышляя о странности моей новой обстановки: этотъ непонятный пріемъ, который меня встрѣтилъ, отсутствіе слугъ и комфорта, когда я знала, что м-съ Мортонъ имѣла большія средства, это заключеніе старухи въ ея комнатѣ, и, наконецъ, супруги Беттсъ. По какому праву имѣли они такую деспотическую власть надъ старой лэди? Почему онвыслала мнѣ навстрѣчу и, очевидно, потихоньку отъ Беттсовъ, эту простую и грубую Анну Сидденъ? Я чувствовала, что здѣсь что-то неладно, и порѣшила завтра утромъ отправиться въ ближайшую деревню и телеграфировать мужу.

Большіе часы, стоявшіе въ углу, пробили одиннадцать. Спящая заворочалась на кровати и пробормотала: „Ненадо, ненадо! Я согласна.“

Я подошла къ постели и глядѣла нѣсколько времени на бѣдную старушку. Ея лицо, нѣкогда прекрасное, до сихъ поръ сохраняло слѣды красоты; прямыя красивыя брови, тонкій горбатый носъ изящныя линіи подбородка и щекъ, но какъ эти щеки ввалились и высохли, какія безчисленныя тонкія морщины покрываютъ увядшую кожу! Тѣмъ не менѣе въ этомъ тѣлѣ было еще много жизненной силы, и въ каждой чертѣ лица выражалось суровое властолюбіе. Какъ дошла она до этого жалкаго существованія въ уединенномъ старомъ домѣ?

Я улеглась на софѣ и рѣшила уснуть.

II.

Я только-что уснула и въ сладкомъ снѣ видѣла дорогой Пельмервудъ и дѣтей, когда меня внезапно разбудилъ рѣзкій стукъ въ окно. Страшно испуганная, я сѣла въ постели и стала прислушиваться. Послышался новый стукъ и зазвенѣло разбитое стекло. Подбѣжать къ окну, откинуть занавѣсъ и отодвинуть ставень было минутнымъ дѣломъ, но я долго не могла понять, что именно стукнуло въ стекло. Ярко свѣтила луна, и я увидѣла, что комната, въ которой я находилась, выходила на квадратный дворъ! На противуположной сторонѣ также были окна. Одно изъ нихъ было открыто, и при лунномъ свѣтѣ я различила фигуру женщины, стоявшей передъ окномъ. Разстояніе было довольно большое, и я не слышала, говорила-ли она мнѣ что-нибудь, но, увидавъ меня, она стала страшно жестикулировать, трясти головой и вообще знаками старалась мнѣ что-то объяснить. Наконецъ, ее какъ будто осѣнила новая мысль, она исчезла и возвратилась съ подушкой, которую положила на подоконникъ, опустила на нее голову и нѣсколько мгновеній притворялась спящей, потомъ вскочила и опять начала трясти головой.

Теперь я поняла. Она говорила мнѣ: „не спите„!

Кивнувъ утвердительно головой, я закрыла окно, возвратилась на софу и рѣшила послѣдовать благоразумному совѣту Анны Сидденъ. Впрочемъ, испугъ и волненіе совершенно разогнали мой сонъ, и я могла обдумать на свободѣ, почему добрая служанка выбрала такой странный способъ предупредить меня объ опасности, и что именно могло угрожать мнѣ здѣсь. Дверь была крѣпко замкнута, никто не могъ проникнуть въ комнату, чего же, въ такомъ случаѣ, мнѣ бояться? Тутъ мнѣ пришло на мысль, что въ комнатѣ могъ существовать потаенный входъ, и, взявъ со стола свѣчу, я стала осматривать стѣны.

Комната была огромная и богато убранная, съ толстымъ пушистымъ ковромъ на полу, жирандолями и старинными серебряными зеркалами на дубовыхъ панеляхъ стѣнъ и роскошной старомодной мебелью. Я нигдѣ не нашла другой двери, за исключеніемъ той, которая вела въ маленькую уборную и откуда не было другого выхода. Кровать м-съ Мортонъ была отодвинута отъ стѣны на разстояніе одного ярда, и панели въ этомъ мѣстѣ казались особенно роскошными и плотными. Я поднесла свѣчу ближе къ стѣнѣ. Такъ и есть! Тамъ была дверь, но столь искусно скрытая, что ее нельзя было замѣтить. Я повернула ручку, и дверь отворилась безъ усилія, открывъ моему взору короткій и узкій корридоръ, и затѣмъ нѣсколько ступенекъ, ведшихъ въ нижній этажъ. Къ моему огорченію, эту дверь нельзя было запереть, и такъ какъ она отворялась наружу, то я не могла ее даже защитить какими нибудь баррикадами.

Чѣмъ болѣе думала я обо всемъ этомъ, тѣмъ мрачнѣе становилось у меня на душѣ. Изъ головы не выходило предостереженіе Анны—„не спите!“ Мною овладѣлъ ужасъ передъ какой-то невѣдомой опасностью. Я начинала соображать, какъ мнѣ лучше поступить, если дверь вдругъ отворится и въ комнату войдетъ призракъ. Я попробовала придвинуть огромную кровать ближе къ двери, но это оказалось невозможнымъ. Въ это время въ корридорѣ послышался слабый шумъ, и едва я успѣла лечь на софу и притвориться спящей, какъ за кроватью м-съ Мортонъ появилась фигура. Въ комнатѣ былъ полумракъ, ее озарялъ только потухавшій огонь камина и свѣтъ единственной свѣчи, но я разглядѣла совершенно ясно лицо м-ра Беттса, еще болѣе злое и свирѣпое, чѣмъ прежде. Осторожно и безшумно придвинулся онъ къ постели старой лэди и нѣсколько мгновеній смотрѣлъ на нее съ выраженіемъ той-же самой злобы и ненависти, которыя я замѣтила въ зеркалѣ нѣсколько часовъ назадъ. Раза два онъ бросалъ взглядъ въ мою сторону, но я оставалась совершенно неподвижной, и онъ, вѣроятно, подумалъ, что сонный порошокъ, примѣшанный къ вину, произвелъ свое дѣйствіе. Мнѣ припомнились разсказы о грабежахъ и убійствахъ, и я похолодѣла отъ ужаса, когда увидала въ рукахъ злодѣя большой ножъ. Я уже готова была схватить кочергу и броситься на него, когда, къ моему удивленію, онъ отошелъ отъ постели, держа что-то въ рукѣ. По легкому звону я догадалась, что это были ключи; въ ту-же минуту съ кровати послышался стонъ, и м-съ Мортонъ сдѣлала во снѣ тревожное движеніе. Но негодяй не сталъ ждать ея пробужденія и поспѣшно удалился черезъ потаенную дверь.

Въ теченіе нѣсколькихъ секундъ я сидѣла не двигаясь, пока не пришла въ себя отъ страха. Холодный потъ покрывалъ меня съ головы до ногъ, колѣни дрожали и подгибались. Но, однако, я не совсѣмъ трусиха, и потому, успокоившись немного, рѣшила дознаться, зачѣмъ понадобились этому человѣку ключи. Я сняла башмаки, чтобы не произвести шума, и осторожно послѣдовала за нимъ.

Я очутилась въ узкомъ проходѣ, который велъ къ такой-же узкой лѣстницѣ, кончавшейся тяжелымъ занавѣсомъ, вѣроятно, закрывавшимъ дверь. Лучъ свѣта, падавшій изъ за складокъ матеріи, убѣдилъ меня, что за дверью кто-то находился, и, не смотря на свой ужасъ, я прокралась черезъ корридоръ къ самому занавѣсу. Подойдя ближе, я услышала за занавѣсомъ тихій, непрерывный говоръ двухъ голосовъ. Теперь я разглядѣла, что занавѣсъ закрывалъ массивную, желѣзную со скобами дверь, которая вела, вѣроятно, въ кладовую и была неплотно притворена. Съ величайшей осторожностью придвинулась я къ щели, черезъ которую проходилъ свѣтъ, и заглянула въ комнату. Просвѣтъ былъ слишкомъ малъ, и такъ какъ любопытство было сильнѣе страха, я осторожно приподняла занавѣсъ, и глазамъ моимъ ясно представилась, черезъ полуоткрытую дверь, внутренность кладовой. Она вся была наполнена ящиками и шкафами, и я замѣтила Беттса, который отпиралъ одинъ изъ шкафовъ ключами м-съ Мортонъ. Жена его, стоя на колѣняхъ посреди кладовой, упаковывала въ кожанный чемоданъ многочисленные футляры съ драгоцѣнностями, которые передавалъ ей Беттсъ изъ шкафа.

Я была такъ поражена этимъ, что не сразу поняла, о чемъ они говорили между собой. Оказалось, что м-съ Беттсъ упрекала мужа за медленность и сердито ворчала про себя.

— Вотъ, ожерелье! проговорилъ Беттсъ, передавая женѣ большой бархатный футляръ. Она не надѣвала его уже цѣлый вѣкъ, и всѣ эти пять лѣтъ не позволяла мнѣ къ нему даже прикоснуться. Отлично! прибавилъ онъ съ грубымъ смѣхомъ, ей уже не придется видѣть этой вещицы.

— Если-бы вы были порядочнымъ человѣкомъ, проворчала м-съ Беттсъ,—то мы уже давнымъ-давно имѣли-бы все это, и не пришлось-бы намъ сегодня такъ спѣшить.

— Да, надо спѣшить! Но чемоданъ слишкомъ малъ, нужно принести корзину для остальныхъ вещей.

— Она еще не скоро проснется?

— Если вы всыпали въ стаканъ все, что я вамъ далъ, то у насъ времени довольно, отвѣчалъ Беттсъ, улыбаясь недоброй улыбкой.—Она теперь намъ не помѣшаетъ.

— О, она выпила все до капли, отвѣчала женщина беззаботнымъ тономъ. Потомъ на лицѣ у нея мелькнула слабая тѣнь раскаянія и она прибавила:—Но мистриссъ... Можно-ли бросить ее одну, безъ всякаго присмотра, и...

— Чортъ съ ней! Довольно за нею присматривали всѣ эти годы! прошипѣлъ Беттсъ яростно.—Довольно она чванилась, хвасталась и бражничала на своемъ вѣку. Не велика важность, если сегодня ей придется поголодать. Иди скорѣй за корзиной! Намъ надо торопиться, и Броуну Бессу надоѣло ожидать насъ съ повозкой.

Женщина направилась къ двери. Я похолодѣла отъ ужаса: моя погибель казалась неизбѣжной—спрятаться негдѣ, и я остаюсь беззащитной передъ лицомъ двухъ злодѣевъ.

Мой отчаянный взглядъ упалъ на тяжелую желѣзную дверь кладовой. Въ ней не было замка, но виднѣлся толстый желѣзный засовъ. Еще не зная, какъ дѣйствуетъ задвижка, я рѣшила не упускать этой надежды на спасеніе. Дверь отворялась въ мою сторону; я налегла на нее всѣмъ тѣломъ, такъ что она захлопнулась съ громомъ, и въ ту-же минуту задвинула засовъ, что было очень трудно, потому что онъ былъ тугой и заржавленный. Потомъ я опустилась на полъ въ совершенномъ изнеможеніи, и слышала, какъ за дверью поднялся шумъ, борьба, проклятія, и оба заключенные стали бранить одинъ другого за оплошность. Потомъ они изъ всѣхъ силъ стали напирать на дверь, колотить въ нее какимъ-то тяжелымъ предметомъ, но она, къ моей великой радости, не поддавалась никакимъ усиліямъ. Мало-по-малу стуки утихли, послышались стоны и вопли и голосъ Беттса вскричалъ съ проклятіемъ:

— Заперты этой проклятой, этой чертовкой!

Я проскользнула черезъ корридоръ въ комнату тетушки. Она безмятежно спала. Насильно заставила я себя выпить немного молока, потому что силы мои совсѣмъ падали, и я дрожала, какъ осиновый листъ. Что предпринять теперь? Мнѣ было извѣстно, что большинство кладовыхъ не имѣетъ никакихъ отдушинъ, и я съ ужасомъ думала, что Беттсы могутъ задохнуться, но выпустить ихъ боялась: они, навѣрное, убили бы меня. Я чувствовала себя совершенно одинокой въ этомъ огромномъ заброшенномъ домѣ, гдѣ моей единственной защитницей была больная старуха; вдругъ я вспомнила про Анну Сидденъ. Но какимъ образомъ къ ней добраться? Было еще темно: мѣсяцъ уже не свѣтилъ, а на востокѣ еще не показывалась заря, но я рѣшила, во что-бы-то ни стало, найдти Анну Сидденъ и отправить ее въ ближайшую деревню за помощью.

Я взяла свѣчу, съ стеклянным колпакомъ, спрятала въ карманъ коробку спичекъ, вложила въ руки тетушки, которая продолжала крѣпко спать—шнурокъ отъ сонетки и отворила дверь. Въ туже минуту сильная струя свѣжаго воздуха чуть не погасила мою свѣчу, и я догадалась, что гдѣ-нибудь открыта наружная дверь. Въ головѣ у меня родился ясный планъ—слѣдовать за потокомъ холоднаго воздуха, выбраться на дворъ и попытаться найдти окно Анны Сидденъ, потому что я рисковала заблудиться въ этомъ большомъ старомъ домѣ. Я воображала, что безъ труда найду лѣстницу, по которой мы шли вчера съ Анной, но скоро увидѣла свою ошибку. Я видѣла при слабомъ свѣтѣ свѣчи какую-то обширную сумрачную лѣстницу. Я почувствовала невольный ужасъ, отчасти потому, что Беттсы могли имѣть соучастниковъ, скрывавшихся гдѣ-нибудь въ домѣ, отчасти потому, что меня пугалъ и самый этотъ домъ, обширный, темный, пустынный, въ которомъ гулко раздавались мои шаги, но я продолжала двигаться впередъ, спустилась съ широкой лѣстницы, и вошла въ просторныя сѣни. Здѣсь была огромная парадная дверь, но крѣпко замкнутая, какъ я убѣдилась тотчасъ-же, и ключъ былъ вынутъ. Я уже отчаявалась выбраться изъ этого заколдованнаго замка, когда слѣва потянуло сильной струей холоднаго воздуха и, направившись въ ту сторону, я увидѣла отворенную дверь, которая вела въ корридоръ, сообщавшійся съ кухней, и въ кухнѣ виднѣлся свѣтъ. Я почувствовала холодную дрожь: что если въ кухнѣ сидитъ третій злодѣй?

Мой страхъ не оправдался. Какъ можно осторожнѣе заглянула я въ кухонную дверь, привлеченная страннымъ шумомъ, который слышался оттуда. Къ моему удивленію кухня была ярко освѣщена большимъ огнемъ, который страшно гудѣлъ и трещалъ въ очагѣ. Меня поразило, что огонь былъ разведенъ въ такое необычное время, но раздумывать было некогда, и черезъ другую открытую дверь я вышла въ кладовую, прошла еще одинъ корридоръ и, наконецъ, очутилась на открытомъ воздухѣ, избавленная отъ ужасныхъ Беттсовъ.

Но я все еще не имѣла ни малѣйшаго представленія, гдѣ найти Анну Сидденъ. Я рѣшила

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Б. ГЕНЦМЕРА.

Любезный кавалеръ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ДЖ. СИНЬОРИНИ.

Мавръ съ фруктами.

обойти домъ и выйти къ переднему фасаду, куда, вѣроятно, были обращены окна изъ комнаты м-съ Мортонъ, но сдѣлавъ такъ, увидѣла свою ошибку: передо мной была только наружная стѣна, испещренная рядами оконъ, но не было никакого четырехугольнаго двора, и никакихъ сосѣднихъ зданій.

Я начинала думать, что мнѣ снится страшный сонъ. Въ отчаяніи бродила я по террасѣ, пытаясь обойти домъ съ другой стороны, но тамъ стояла высокая каменная стѣна, и нигдѣ не было двери. Не зная, что дѣлать, я прохаживалась возлѣ стѣны; вдругъ нога моя споткнулась о какой-то предметъ, лежавшій на землѣ. Это оказалась небольшая лѣстница, и я рѣшилась, съ ея помощью, перебраться черезъ стѣну. Не смотря на почтенный возрастъ, полноту и на то, что уже лѣтъ двадцать я не лазила черезъ стѣны, мнѣ было ясно, что это единственный способъ найти Анну Сидденъ. Не теряя времени, я приставила лѣстницу къ стѣнѣ, взлѣзла до самаго верха и посмотрѣла черезъ стѣну: несмотря на темноту, я различила знакомый дворъ. По счастью вершина стѣны представляла широкую каменную плоскость. Медленно перебралась я съ лѣстницы на стѣну и сѣла на каменный край. Затѣмъ съ большимъ усиліемъ приподняла лѣстницу и перекинула ее на другую сторону. Все это легко написать, но трудно сдѣлать, принимая во вниманіе мои годы, и когда я, наконецъ, перебралась черезъ стѣну и очутилась на дворѣ, по лбу у меня струился потъ. Теперь предстояла болѣе легкая работа. Дворъ былъ вымощенъ камнемъ, я видѣла рядъ освѣщенныхъ оконъ, на одной сторонѣ, выходившихъ изъ комнатъ тетушки, и знала, что окно Анны Сидденъ было напротивъ нихъ—во флигелѣ.

Я стала кидать камни, чтобы привлечь ея вниманіе, но увы! камни пролетали мимо, не попадая въ окно, и ударялись въ стѣну. Тѣмъ не менѣе они произвели свое дѣйствіе: открылось одно изъ оконъ и раздался голосъ Анны Сидденъ:

— Кто тамъ? это вы, миссисъ? Слава Богу, если такъ!

Я объяснила ей свое положеніе и спросила, не можетъ-ли она придти ко мнѣ на помощь. Она отвѣчала, что ее заперли на замокъ. Беттсъ послалъ ее въ эту комнату, служившую кладовой, принести для меня теплое одѣяло, а самъ шелъ за нею слѣдомъ, и какъ только она вошла въ комнату, повернулъ ключъ съ наружной стороны. Она уже пробовала спуститься изъ окна по гирляндамъ плюща, но боится, что онъ не выдержитъ ея тяжести.

Я схватила лѣстницу и съ большимъ усиліемъ перенесла эту тяжесть къ окну. Лѣстница оказалась коротка, и я съ ужасомъ видѣла, что Анна повисла изъ окна, на однѣхъ рукахъ, и напрасно искала ногой опоры. Наконецъ, она спустилась благополучно, и я вздохнула съ облегченіемъ, увидя ее возлѣ себя.

Она знала домъ, какъ свои пять пальцевъ, и, очутившись на свободѣ, быстро обошла домъ и впустила меня другимъ ходомъ. Послѣ этого она водворила меня въ комнатѣ м-съ Мортонъ, гдѣ я могла отдохнуть и согрѣться, а сама побѣжала въ сосѣднюю деревню, за полиціей. Она объяснила мнѣ, что Беттсы не могутъ задохнуться, потому-что въ кладовой есть окно, правда, съ желѣзною рѣшоткой, но свободно пропускающее свѣжій воздухъ.

Не могу сказать, чтобы я чувствовала себя спокойной въ ея отсутствіе. М-съ Мортонъ продолжала спать, не смотря на то что, плѣнники страшно колотили въ дверь кладовой, пытаясь вырваться на свободу.

Когда, черезъ нѣсколько часовъ прибыла полиція, и открыли дверь кладовой, м-съ Беттсъ оказалась сидящей на полу, посреди брильянтовъ и драгоцѣнностей, и горько плакавшей, а ея мужъ, угрюмый и злобный, прятался за спиной своей супруги. Въ своихъ отчаянныхъ усиліяхъ отворить дверь, они до крови изранили себѣ руки, и двѣ желѣзныя перекладины окна были сломаны. Еслибы мнѣ не удалось такъ скоро освободить Анну Сидденъ, они, навѣрное, успѣли-бы вырваться на свободу.

Я телеграфировала мужу въ тотъ же день, и какъ только онъ пріѣхалъ, силы мои разомъ упали, я слегла въ постель и цѣлую недѣлю была въ безпамятствѣ. М-съ Беттсъ очень скоро созналась во всемъ, и главнымъ виновникомъ оказался ея мужъ. Она давно служила у м-съ Мортонъ и была ей очень предана, пока не вышла замужъ за Беттса, который былъ сначала ливрейнымъ лакеемъ, а потомъ съумѣлъ заслужить довѣріе м-съ Мортонъ и удостоился званія дворецкаго.

М-съ Мортонъ, послѣ смерти мужа, окончательно покинула общество, и стала все чаще удаляться въ свою комнату, пока, наконецъ, ей вообразилось, что она не въ силахъ двинуться съ постели. Беттсъ воспользовался этимъ. Такъ какъ м-съ Мортонъ перестала выходить изъ своей комнаты, онъ понемногу разсчиталъ всю прислугу и, оставшись одинъ, сталъ безсовѣстно обкрадывать свою госпожу, пользуясь большими суммами денегъ, которыми онъ завѣдывалъ, въ качествѣ дворецкаго и управителя.

Я пріѣхала какъ разъ въ то время, когда супруги собирались бѣжать заграницу, ибо они знали, что рано или поздно, наслѣдники м-съ Мортонъ откроютъ всѣ ихъ продѣлки. Полиція нашла множество ящиковъ, наполненныхъ цѣнными вещами, и только мое неожиданное прибытіе помѣшало совершенному опустошенію дома. М-съ Мортонъ не имѣла ни малѣйшаго представленія о томъ, что происходитъ вокругъ нея, и была довольна, видя, что ея комната остается въ должномъ порядкѣ, и это продолжалось до тѣхъ поръ, пока Беттсъ, въ своемъ нахальствѣ забывшій всякую осторожность, допустилъ въ домъ Анну Сидденъ. Благодаря случайному замѣчанію Анны, впервые было возбуждено подозрѣніе м-съ Мортонъ. Разспросивъ простодушную дѣвушку, она скоро поняла, въ чемъ дѣло, и вмѣсто прежняго довѣрія начала чувствовать къ Беттсамъ такой смертельный ужасъ, что даже не осмѣливалась написать къ роднымъ и попросить ихъ помощи.

Вдвоемъ съ Анной составили онѣ курьезное письмо, которое я получила, и Анна отправила его потихоньку отъ Беттсовъ.

М-съ Мортонъ прожила еще нѣсколько лѣтъ послѣ этого происшествія, достигнувъ глубокой старости, и Муръ-Голлъ сдѣлался снова гостепріимнымъ и веселымъ жилищемъ. Мы всѣ крѣпко полюбили старушку, которая оказалась добрѣйшимъ существомъ, и когда она скончалась, оплакиваемая нами, то, по завѣщанію, Муръ-Голлъ и значительная сумма денегъ перешли во владѣніе ея „дорогой племянницы, Фанни Пельмеръ, въ память счастливаго избавленія отъ тюрьмы и смерти, девятаго октября, 1883 года.

Анна также не была оставлена безъ награды. Она служитъ у насъ до сихъ поръ и дѣти къ ней очень привязаны

„ДОБРАГО УТРА, ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО!"

Разсказъ **Н. А. Оптимиста.**

(См. рис. на стр. 165).

ОСЕНЬ уже сказывается желтѣющими и безшумно падающими на дорогу листьями. Но дни еще ясны и теплы и въ садахъ пышно распускаются послѣдніе грубо яркіе цвѣты—запоздалыя георгины, піоны, астры. Особенно нарядным смотритъ паркъ при замкѣ Клермонъ,—и смотритъ онъ такъ, во первыхъ, потому, что его вообще содержитъ въ удивительномъ порядкѣ старикъ Жиро, а, во вторыхъ, потому, что нынче Жиро особенно оживленно заботится о своемъ „земномъ раѣ", какъ онъ называетъ паркъ Клермонъ. Этотъ паркъ едва-ли не былъ свидѣтелемъ зачатія и рожденія Жиро. Во всякомъ случаѣ подкинутъ Жиро было именно въ этотъ паркъ. Здѣсь прошли его дѣтскіе годы, юность, зрѣлый возрастъ—и тянется старость. Этотъ паркъ замѣнилъ ему весь міръ. Что дѣлалось за предѣлами парка Клермонъ — это очень мало интересовало Жиро; за то онъ зналъ, что творилось съ каждымъ самымъ ничтожнымъ кустомъ какого нибудь барбариса въ паркѣ Клермонъ. Этотъ паркъ ежедневно подчищался и подметался старикомъ Жиро; каждая дорожка была выровнена и выполота его руками; каждый цвѣтокъ былъ подрѣзанъ и политъ ими; каждое деревцо такъ или иначе чувствовало на себѣ прикосновеніе этихъ заботливыхъ рукъ. Въ паркѣ у Жиро были свои новорожденные, своя молодежь, свои старики и онъ могъ безошибочно указать на мѣста, которыя прежде занимались тѣми и другими покойниками — увядшими или срубленными деревьями. Послѣднихъ онъ оплакивалъ и словно въ утѣшеніе имъ, говорилъ, что и самъ онъ будетъ скоро „тамъ"; къ молодежи относился онъ съ поучительными замѣчаніями: „чего безъ толку-то во всѣ стороны отпрыски даешь?" и иногда для ея-же пользы обрывалъ ненужные жидкіе побѣги, которые, какъ онъ зналъ по опыту, все-равно не выживутъ и только даромъ истощаютъ свѣжіе соки. Но, чувствуя себя счастливымъ въ своемъ земномъ раю, старикъ Жиро въ то же время носилъ въ своемъ сердцѣ чувство тайной обиды за этотъ земной рай. Этимъ раемъ до непростительности пренебрегали его настоящіе владѣльцы, графы Клермонъ. Шестьдесятъ пять лѣтъ тому назадъ — это было именно въ началѣ того года, въ концѣ котораго утопилась шестнадцатилѣтняя дочь садовника, прозванная маленькой Сюзанной, а въ паркѣ нашли новорожденнаго Жиро — въ клермонтское имѣніе заѣзжалъ поохотиться одинъ изъ графовъ Клермонъ, а затѣмъ замокъ такъ и былъ заброшенъ, такъ какъ поохотившійся здѣсь графъ нашелъ, что тутъ было мало дичи и что эта дичь была не изъ важныхъ, да притомъ онъ и женился тотчасъ-же послѣ этой охоты. Правда, его сынъ,—который, кстати сказать, не смотря на то, что онъ родился въ Парижѣ, а не въ клермонскомъ паркѣ, былъ по странной случайности, какъ близнецъ, похожъ на старика Жиро,—поселился въ послѣдніе годы жизни навсегда въ своемъ клермонтскомъ замкѣ; но онъ поселился именно тогда, когда подагра уже не позволяла ему ходить по парку. Какъ-то разъ онъ, весь окутанный фланелью и мѣхомъ, попробовалъ прокататься въ креслѣ по аллеямъ этого парка, но въ тѣнистыхъ аллеяхъ ему показалось и сыро, и холодно, и онъ, чувствуя усиленные приступы боли въ ногахъ, негодуя на всѣхъ и на все, даже на отвратительное сходство съ нимъ Жиро, раздражительно замѣтилъ:

— Это все этотъ проклятый паркъ надѣлалъ!

Эти слова уязвили въ самое сердце старика Жиро. Еще-бы! его земной рай называютъ проклятымъ и приписываютъ ему всѣ бѣды и грѣхопаденія! Старый графъ такъ и не заглядывалъ больше въ паркъ послѣ этой единственной прогулки по немъ. Молодой-же графъ, его сынъ, даже и не видалъ ни разу въ жизни этого парка. Сначала онъ скитался „на водахъ", особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ была рулетка, такъ какъ именно тамошнія воды были полезны противъ худосочія, на которомъ особенно вредно отзывались жалобы и брюжжанье стараго больного графа, ради чего сыну и приходилось всегда жить тамъ, гдѣ не живетъ его отецъ, и не поселиться въ томъ мѣстѣ, гдѣ поселялся его отецъ. Совмѣстная жизнь двухъ больныхъ вообще можетъ только дурно вліять какъ на того, такъ и на другого. Потомъ, когда умеръ старый графъ, — оказалось, что онъ плохо хозяйничалъ: онъ не оставилъ даже настолько средствъ, чтобы уплатить хоть половину долговъ сына, не желавшаго при жизни безпокоить больного старика денежными вопросами и потому жившаго всегда въ долгъ. Теперь надо было для уплаты долговъ продать родовыя имѣнія и графъ съ ужасомъ подумалъ, что онъ можетъ преждевременно умереть въ нищетѣ, не оставивъ даже потомства знаменитаго рода графовъ Клермонъ. Тогда онъ поспѣшилъ найти невѣсту, которая дала-бы возможность не угаснуть имени графовъ Клермонъ, и женился на дочери одного банкира, недавно сознавшаго преимущества христіанства передъ еврействомъ и потому перешедшаго со всѣми своими чадами и домочадцами въ новую вѣру. Эта наивная и простодушная дѣвушка сдѣлала великій подвигъ и спасла отъ уничтоженія фамилію графовъ Клермонъ, и удержала въ ихъ роду наслѣдственныя земли, склонивъ кредиторовъ молодого графа удовлетвориться уплатой четвертой части суммы, значившейся на выданныхъ имъ графомъ векселяхъ. Предлагая имъ эту сдѣлку, она была увѣрена, что они согласятся, такъ какъ при такой сдѣлкѣ они навѣрное получатъ и весь свой капиталъ, и процентовъ по пяти на этотъ капиталъ. Они и точно согласились, тѣмъ болѣе, что она по своей неопытности и наивности, немного ошиблась и имъ пришлось получить при этой сдѣлкѣ не пять процентовъ на свой капиталъ, а ровно девять съ четвертью. Молодой графъ былъ такъ счастливъ устройствомъ этой сдѣлки, своею женитьбою и поддержаніемъ рода графовъ Клермонъ, что не пережилъ своего счастія и умеръ скоропостижно черезъ годъ послѣ женитьбы, въ дверяхъ какого-то кафе-шантана, куда онъ, конечно, хотѣлъ зайти только потому, что почувствовалъ себя дурно и видѣлъ необходимость чѣмъ-нибудь освѣжиться гдѣ бы то ни было. Тогда-то старикъ Жиро, почти не знавшій, что дѣлается въ Парижѣ, почувствовалъ великую радость; въ замокъ пріѣхала графская прислуга, и въ немъ начались приготовленія нѣсколькихъ комнатъ для пріема молодой вдовы и ея маленькаго сынишки. Цѣлые дни Жиро неустанно съ утра до ночи подравнивалъ по бокамъ аллеи, подстригалъ деревья, очищалъ клумбы и на другой день послѣ пріѣзда графини и ея сынишки всталъ чѣмъ свѣтъ, чтобы вымести и увезти собственноручно весь соръ съ дорожекъ. Старикъ понималъ, что ему нужно показать лицомъ его земной рай, чтобы графиня и графчикъ навсегда остались въ этомъ раю. Онъ еще не успѣлъ окончить своего занятія, какъ на одной изъ аллей появилась степенная няня, несшая на рукахъ нарядного мамалютку. Такъ какъ срокъ траура еще не прошелъ, то маленькій графъ былъ одѣтъ во все бѣлое, а его няня была одѣта во все черное. Жиро почувствовалъ даже трепетъ при видѣ нового владѣльца его земнаго рая. Онъ торопливо оставилъ тачку съ сухими листьями, снялъ картузъ и, шаркая по песку ногами въ деревянныхъ башмакахъ, склонивъ на бокъ сѣдую голову, съ заискивающею улыбкою, съ чувствомъ произнесъ:

— Добраго утра, ваше сіятельство!

Его сіятельство еще не отличался пониманіемъ чужихъ рѣчей и съ своей стороны умѣлъ только капризно кричать на никому непонятномъ языкѣ. Вслѣдствіе этого заговорила за него его степен-

ная няня, тоже уже увидавшая, подобно своимъ господамъ, преимущество христіанства передъ іудействомъ, и числившаяся теперь доброй католичкой.

— Это имѣніе просто золотое дно! сказала она.

Жиро просіялъ, улыбаясь уже во весь ротъ простодушной старческой улыбкой.

— Графиня правду говорила, что изъ него можно извлечь большую выгоду, если распродать или сдать въ аренду все по кускамъ. Сюда изъ Парижа будутъ ѣздить на дачи, такой здѣсь воздухъ...

Жиро не вѣрилъ своимъ ушамъ и бормоталъ что-то несвязное.

— Конечно, продолжала степенно няня,—покойный графъ и его отецъ были ничего несмыслящими людьми и только затрачивали деньги на поддержаніе всѣхъ этихъ пустырей, не умѣя извлечь изъ нихъ выгодъ. Теперь въ одномъ этомъ паркѣ можно построить десятокъ дачъ, если вырубить его отчасти и подѣлить на маленькіе садики и огороды.

— Какъ?.. какъ?.. значитъ... и паркъ, началъ въ волненіи Жиро и не кончилъ ужасавшаго его вопроса объ уничтоженіи парка.

— Да, да, конечно, и паркъ разобьютъ на участки; вообще здѣсь все надо разбить на небольшіе куски, по-прежнему степенно сказала няня.— Графиня только скотный дворъ оставитъ за собою. Скотный дворъ дастъ всегда хорошіе доходы...

Она пошла дальше, такъ же степенно и внушительно усовѣщивая разоравшагося отъ скуки на весь паркъ графчика, не обративъ даже вниманія на то, что старикъ Жиро стоялъ теперь, какъ приговоренный къ смерти, безпомощно облокотясь на граблю.

ЯКОВЪ КАРЛОВИЧЪ ГРОТЪ.

Имя академика, а съ 1889 года и вице-президента нашей академіи наукъ *Якова Карловича Грота* извѣстно всей образованной Россіи по его многочисленнымъ трудамъ. 6-го сентября былъ особенный случай вспомнить объ этихъ трудахъ: исполнилось *шестьдесятъ* лѣтъ учено-литературной дѣятельности маститаго представителя науки. Не перечисляя всѣхъ его работъ по русской граматикѣ и лексикологіи, назовемъ извѣстный трактатъ его „О спорныхъ вопросахъ русскаго правописанія", изданіе сочиненій Державина, изученіе Ломоносова, Хемницера, Крылова, Екатерины II, какъ писательницы и государыни, и пр. Кромѣ того Я. К. Гротъ ознакомилъ русскую публику съ шведскими и финскими произведеніями, окончательно обработалъ „шведско-русскій словарь" и т. д. Въ академіи наукъ Я. К. Гротъ находился съ 1852 года, причемъ съ 1863 года завѣдывалъ дѣлами, а съ 1865 года былъ предсѣдателемъ ея втораго отдѣленія (русскаго языка и словесности). С.-Петербургскій университетъ присудилъ Я. К. степень доктора русской словесности, во всѣхъ другихъ русскихъ университетахъ и въ южно-славянской академіи въ Загребѣ онъ состоитъ почетнымъ членомъ. Собственно чисто ученой дѣятельности Я. К. Грота предшествовала, а затѣмъ и сопровождала ее дѣятельность учебная. Съ 1840 г. (двадцати восьми лѣтъ отъ роду) онъ занялъ каѳедру русскаго языка и словесности въ Александровскомъ гельсингфорскомъ университетѣ, а съ 1853 — 1862 г. въ императорскомъ Александровскомъ лицеѣ, въ которомъ онъ и самъ воспитывался и окончилъ курсъ съ золотой медалью. Кромѣ того, Я. К. выпала высокая честь преподавать (до 1859 г.) русскій, церковно-славянскій и нѣмецкій языки, исторію и географію Наслѣднику Цесаревичу Николаю Александровичу и Августѣйшему Брату Его, нынѣ царствующему Государю Императору. Почетное мѣсто занимаетъ имя Я. К. Грота и въ спискахъ цѣлаго ряда благотворительныхъ обществъ. Государственную службу Я. К. Гротъ началъ 6-го сентября 1832 г. въ канцеляріи комитета министровъ. Первыя произведенія его печатались еще во время его пребыванія въ лицеѣ, а затѣмъ особенно изобиловали его статьями журналы сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ.

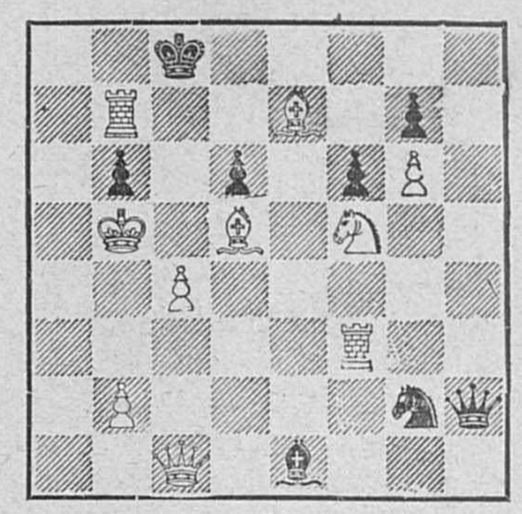
Помѣщая портретъ заслуженнаго ученаго, желаемъ ему еще надолго сохранить свои силы, которыя теперь посвящены новому крупному труду: „Словарю русскаго языка", первый выпускъ котораго появился въ прошломъ году.

ШАХМАТЫ.

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе" (Ковенскій пер., д. № 14).

Задача № 30.

(*E. Pradignat*).



Матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачи № 22 (S. *Loyd.*) 1. Фh5-g5, Кd8—f7; 2. Кf8—g6, ∞; 3. Кg6—f4×. *Вар.* 1..., Кd8—b7; 2. Кb8:a6, ∞; 3. Кa6—b4×. Другіе варіанты легки.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Стадо овецъ

Нашъ молодой художникъ г. Н. Сергѣевъ является едва-ли не самымъ талантливымъ изъ всѣхъ появившихся за послѣднее время русскихъ пейзажистовъ, которые выступили въ качествѣ преемниковъ старыхъ даровитыхъ пейзажистовъ въ родѣ гг. В. Орловскаго, А. Мещерскаго, Ф. Лагоріо, дѣятельность и сила которыхъ высказались уже давно со всею полнотою. Наблюдательность, пониманіе природы, стремленіе

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО !!!

Косметическое средство Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 руб. 50 коп.

!!! ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ !!!

!!! БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ !!!

Есть средство для укрѣпленія волосъ, уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. ДВА флакона съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

№ 828. Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2. (18—18).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

ГЕРОЙ ТЕМНАГО МІРА.

Романъ изъ жизни червонныхъ валетовъ В. Владимірова. Цѣна 1 рубль.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.

Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

ГАРМОНІИ

разныхъ конструкцій и рисунковъ, отличающихся изящной работой, чистотой и мелодичностью звука и прочностью, за которыя имѣю массу лестныхъ отзывовъ и благодарностей отъ многочисленныхъ моихъ покупателей.

РУССКІЯ сотни сортовъ на разныя цѣны.

НѢМЕЦКІЯ однорядныя: по 1 р. 75 к. 2 р. 2 р. 50 к. 3 р. 3 р. 50 к. 4 р. 4 р. 50 к. 5 р. 6 р. 7 р. 8 р. 9 р. 10 р. 11 р. 12 р. 15 р. и 18 руб.

ДВУХРЯДНЫЯ: по 7 р. 7 р. 50 к. 8 р. 8 р. 50 к. 9 р. 10 р. 11 р. 12 р. 13 р. 14 р. 15 р. 17 р. 18 р. 20 р. 22 р. 24 р. 25 р. 28 р. 30 р. 35 р. и дороже.

ТРЕХРЯДНЫЯ: по 30 р. 35 р. 40 р. и 50 руб.

ХРОМАТИЧЕСКІЯ: по 25 руб.

Самоучители и ноты для нихъ: по 50 к. 75 к. и 1 р. за тетрадь, а также и другіе всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности для нихъ, въ огромномъ выборѣ и по дешевымъ цѣнамъ предлагаетъ:

Торговый домъ и фабрика

АНДРЕЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧЪ

КУЛАКОВЪ.

Главная контора и склады: Садовая № 40. С.-Петербургъ 40.

Прейсъ-курантъ съ точными рисунками и подробными цѣнами высылается БЕЗПЛАТНО.

№ 892

Вышло новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

НА ВСЯКІЙ СЛУЧАЙ!

Научно-практическіе совѣты по сельскому и домашнему хозяйству. Составилъ А. Альмедингенъ. Часть II. (185 совѣтовъ). Цѣна ея таже, что и I-й части—50 коп. Продается во всѣхъ книжн. магазинахъ. Глав. складъ въ книжн. магазинѣ Луковникова (Спб. Лештуковъ пер., д. 2).

№ 1379 (1—1).

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ

благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

Лабораторіи

С.-Петербургъ. Площ. Александр. 9. Москва. Никольская, д. Шереметева.

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе Ф. Павленкова:

ОЧЕРКИ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕНЗУРЫ.

А. М. Скабичевскаго.

Отъ 1700 до 1863 года. 500 страницъ. Ц. 2 руб. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (Лештуковъ пер., д. 2).

къ простотѣ, нежеланіе выѣзжать на дешевыхъ свѣтовыхъ эффектахъ въ ущербъ рисунку, все это замѣчается въ пейзажахъ г. Н. Сергѣева, и эти прекрасные по техникѣ пейзажи, не поражая никакими внѣшними эффектами, продержатся долго въ памяти любителей настоящаго искусства, а не блестящихъ фейерверковъ, которые, скажемъ кстати, являются и очень не прочными: не измѣняется долго только рисунокъ, а краски быстро выцвѣтаютъ, измѣняются, линяютъ. Къ числу такихъ удачныхъ пейзажей принадлежитъ и та картина даровитаго художника, копію съ которой мы даемъ въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала и которая на выставкѣ картинъ въ императорской академіи художествъ, невольно останавливала вниманіе зрителей, какъ одно изъ выдающихся произведеній среди другихъ пейзажей.

Искренній поцѣлуй.

Художнику удалось прекрасно передать задушевный поцѣлуй, которымъ надѣляетъ богатая дѣвочка бѣдную свою подругу. Только такіе поцѣлуи и бываютъ искренни, горячи и безгрѣшны и на нихъ способны едва-ли не одни дѣти, еще не знающія нашихъ пошлыхъ расчетовъ о выгодахъ, барышахъ, сословныхъ предубѣжденіяхъ и тому подобныхъ вещахъ. Именно это впечатлѣніе и удалось уловить и передать на полотнѣ Эхтлеру, умѣющему вообще передавать дѣтскіе типы.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

Яковъ Карловичъ Гротъ.

Любезный кавалеръ.

„Мы уже въ послѣднемъ классѣ; за нами уже ухаживаютъ молодые люди; изъ нихъ есть даже такіе любезные кавалеры, что носятъ наши сумки и держатъ надъ нами зонтики во время дождя, когда мы идемъ въ классы, вотъ какъ теперь съ наступленіемъ сентября. И какъ весело идти втроемъ, немолчно болтая, шагая нога въ ногу, не обращая вниманія ни на дождь, ни на снѣгъ, ни на прохожихъ, ни на сентябрь, который, кстати сказать, смотритъ на насъ вовсе не сентябремъ, а самымъ ласковымъ лѣтомъ. Впрочемъ, на что же можно обращать вниманіе въ наши годы, когда такъ свѣтло и радостно на душѣ?“

Мавръ съ фруктами.

Джузеппе Синьорини написалъ очень эффектную картину, хотя она состоитъ всего изъ одной фигуры—изъ портрета слуги-мавра, несущаго блюдо съ фруктами. Но какъ типична эта физіономія и сколько кропотливой работы потребовало исполненіе всѣхъ мелочныхъ аксессуаровъ этой картины! Нечего и говорить, что за подобныя произведенія могутъ браться только мастера, какимъ и является Синьорини.

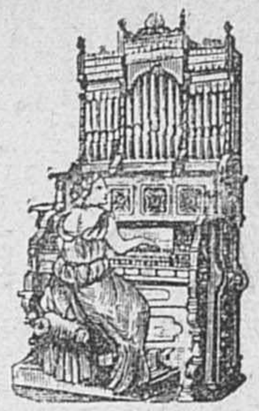
За ред.-изд. С. Добродѣевъ.

ФИСГАРМОНІИ

лучшихъ французскихъ, нѣмецкихъ и американскихъ фабрикъ въ 85, 100, 125, 130, 140, 150, 160, 175, 190, 200, 225, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 650, 800, 1000 р. и дороже.
Самоучитель для фисгармоніи 2 рубля.
Играть на фисгармоніи можно выучиться легко.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи—безплатно.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина
№ 805. (1—1).

AU BON MARCHÉ
Гостиный дворъ 133
УВѢДОМЛЯЕТЪ ОБЪ ОТКРЫВШЕЙСЯ
ВЫСТАВКѢ
ШЕРСТЯНЫХЪ И ШЕЛКОВЫХЪ ТКАНЕЙ
ПОСЛѢДНИХЪ НОВОСТЕЙ
осенняго сезона, лично выбранныхъ въ
ПАРИЖѢ и ЛОНДОНѢ.
№ 1380 (1—1).

!!Обширнѣйшіе склады въ Россіи!!
ПРЕЖДЕ ЧѢМЪ КУПИТЬ
ФИСГАРМОНІЮ



РОЯЛЬ или ПІАНИНО просимъ требовать нашъ иллюстр. прейсъ-курантъ. Инструменты только лучшихъ фабрикъ. Фисгармоніи отъ 75 до 2000 руб. Рояли отъ 500 р. Піанино отъ 375 р. Механич. піанино 600 руб.
Разсрочка платежа.
Германъ и Гроссманъ.
Первое музыкальное депо въ Имперіи. С.-Петербургъ, Большая Морская 33. Варшава, Мазовецкая 16.
№ 1375 (3—2).

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к., высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и косметическ. маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ Г. Пюпа, Пассажъ, № 52, Спб. Помнить Арминъ.

01 № 1367 (20—5).

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.
Провизоръ Кинуненъ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 № 1282 (25—25).

ТОЛЬКО настоящіе джутовые носки и чулки БЕЗЪ ШВА, отличающіеся прочностью отъ всѣхъ домашнихъ и фабричныхъ издѣлій въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья
Ю. ГОТЛИБЪ.
С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна носкамъ 5 р., чулкамъ 7 руб. Самые тонкіе носки 6 руб., чулки 9 руб. за дюж. Торговц. уступка. При пересылкѣ необходима мѣрка подошвы.
Предостерегаю гг. покупателей, что нѣкоторые торговцы продаютъ другіе сорта за джутовые. № 1151 (48—48).

МУЖСКІЯ ПЕРЧАТКИ
РУССКОЙ ЮФТЫ
ручной работы 1 руб. 75 коп. за пару.
№ 31. Гостинный дворъ по Садовой улицѣ. № 31.
№ 1375 (2—2).

Дозволено цензурою. Спб., 9-го сентября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

и г-жа Мравина, прибывшая уже въ Петербургъ. Затѣмъ можно указать, что И. А. Мельникову, продолжающему офиціально числиться въ составѣ труппы, вручена рапортичка репертуара, съ назначеніемъ ему ролей въ „Русланѣ“, „Русалкѣ“, „Рогнѣдѣ“, „Игорѣ“ и „Фаустѣ“. Г. Мельниковъ можетъ во всякое время появиться на сценѣ, разъ заявитъ о своемъ желаніи главному режиссеру. За каждый выходъ маститому пѣвцу назначено 200 рублей разовыхъ. 27-го сентября состоится въ Маріинскомъ театрѣ торжественное чествованіе юбилея двадцатипятилѣтней артистической дѣятельности И. А., дебютировавшаго въ этотъ день въ 1867 году въ „Пуританахъ“, въ роли Ричмонда.—Французскіе спектакли начнутся лишь съ 15-го сентября. Артисткамъ мѣшала прибыть раньше холера, или, вѣрнѣе, строгость карантинныхъ мѣръ въ Германіи. Въ концѣ концовъ дѣло уладилось, и костюмы артистокъ пропущены безъ особенной дезинфекціи и, стало быть, порчи.—Въ Москвѣ довольно торжественно отпраздновано десятилѣтіе театра Ѳ. А. Корша. Г. Коршу поднесена масса адресовъ и подарковъ. Изъ-за границы получены за это время извѣстія объ успѣхахъ нашего тенора г. Сопруненко, который признается заграничною печатью по красотѣ тембра голоса и выразительности пѣнія однимъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ лирическихъ теноровъ. Такого мнѣнія о немъ и самъ „божественный“ г. Мазини, рискующій потерять часть своихъ обожательницъ.

НЕКРОЛОГИ.

Черскій, Иванъ Дементьевичъ, ученый путешественникъ по Сибири, сконч. около Среднеколымска, 48 л. отъ роду. Покойный, дворянинъ по происхожденію, родился 3-го мая 1845 года въ родовомъ имѣніи Сволна, дриссенскаго уѣзда, витебской губерніи. Образованіе его началось въ виленской гимназіи, гдѣ онъ прошелъ три первые класса, и затѣмъ въ 1860 году перешелъ въ виленскій дворянскій институтъ, гдѣ, однако, ему не пришлось кончить курса. Будучи воспитанникомъ 7-го класса, онъ принялъ участіе въ польскомъ мятежѣ 1863 года, за что былъ сосланъ въ Сибирь и зачисленъ рядовымъ въ 1-й западно-сибирскій линейный батальонъ, стоявшій въ то время въ Омскѣ. Военная служба продолжалась по 1869 годъ включительно. Послѣ увольненія онъ прожилъ еще въ Омскѣ два года, занимаясь уроками и посѣщая городскую больницу, въ которой онъ пользовался возможностью занятій практическою анатоміею. Въ концѣ 1871 года онъ получилъ разрѣшеніе переселиться въ Иркутскъ и почти со дня пріѣзда сталъ заниматься при восточно-сибирскомъ отдѣлѣ Императорскаго русскаго географическаго общества, сотрудничая какъ по изслѣдованію послѣтретичныхъ млекопитающихъ животныхъ, такъ главнымъ образомъ по геологіи. Въ 1885 году, получивъ порученіе геологическаго изслѣдованія по линіи сибирскаго почтоваго тракта отъ озера Байкала до восточного склона Уральскаго хребта, онъ переѣхалъ въ Петербургъ, гдѣ занимался при географическомъ обществѣ, а отчасти при академіи наукъ. Въ послѣднее время покойный былъ командированъ академіей наукъ для изслѣдованія сѣверной части якутской области. За свои труды покойный былъ удостоенъ слѣдующихъ наградъ отъ Императорскаго русскаго географическаго общества: въ 1876 году—малой серебряной медали, въ 1878 г.—малой золотой медали и въ 1886 г.—золотой медали имени графа Литке. Результаты своихъ палеонтологическихъ, зоологическихъ и сравнительно-анатомическихъ изслѣдованій покойный печаталъ въ извѣстіяхъ восточно-сибирскаго отдѣла русскаго географическаго общества, „Запискахъ Императорской академіи наукъ“ и „Трудахъ спб. общества естествоиспытателей“.

Гезенъ, Августъ Матвѣевичъ, д. с. с., скончался въ преклонныхъ годахъ. Покойный былъ одинъ изъ дѣятелей, принимавшихъ непосредственное участіе въ реформахъ, введенныхъ гр. Д. А. Толстымъ въ бытность его министромъ народнаго просвѣщенія. Онъ былъ неоднократно командируемъ гр. Толстымъ въ разныя государства для изученія устройства въ этихъ странахъ реальныхъ и техническихъ училищъ. Въ 1877 году онъ назначенъ былъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. А. М. Гезенъ участвовалъ въ коммиссіи, выработавшей нынѣшній университетскій уставъ. Поборникъ классическаго образованія, состоя въ дружескихъ отношеніяхъ съ М. Н. Катковымъ, покойный сотрудничалъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Русскомъ Вѣстникѣ“, составилъ „Исторію славянскаго перевода символа вѣры“, удостоенную академіею наукъ уваровской преміи. Кромѣ службы по министерству народнаго просвѣщенія, А. М. Гезенъ былъ однимъ изъ дѣятелей и по министерству внутреннихъ дѣлъ по дѣламъ иностранныхъ исповѣданій.

Алымовъ, Александръ Александровичъ, тифлисскій вице-губернаторъ, сконч. въ Боржомѣ. Покойный, по окончаніи курса въ 1872 году въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ, отправился служить на Кавказъ. Состоя въ первое время при августѣйшемъ намѣстникѣ края, А. А. принималъ дѣятельное участіе въ веденіи на сѣверномъ Кавказѣ соляного промысла, въ устройствѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ и т. п. дѣлахъ. Особенно плодотворной была дѣятельность покойнаго по введенію въ краѣ всеобщей воинской повинности, для чего онъ объѣздилъ карскую и дагестанскую области, бакинскую, елисаветпольскую и др. губерніи.

Юлій Нагель, одинъ изъ петербургскихъ музыкантовъ, сконч. 3-го сентября. Уроженецъ Готы, гдѣ онъ родился въ 1837 году, онъ учился въ лейпцигской консерваторіи у Гауптмана, Рихтера и Ритца, а віолончели—спеціально у Грюцмахера. Въ веймарскихъ концертахъ и оперѣ онъ игралъ много лѣтъ подъ управленіемъ Франца Листа. Переселившись въ Россію, онъ въ теченіе 27 лѣтъ занималъ мѣсто преподавателя фортепіанной игры въ Александровскомъ лицеѣ. Покойный Нагель сочинилъ немало пьесъ для фортепіано, пѣнія и оркестра. Въ 1881 г. онъ получилъ первую премію за коронаціонный маршъ на конкурсѣ, предложенномъ редакціею музыкальнаго журнала „Нувеллистъ“. Имъ оставлены, сверхъ того, большая опера въ 4-хъ дѣйствіяхъ „Транелло“, уже принятая на сцену готскаго придворнаго театра, и „Ясновидящая“, комическая опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, инструментовка которой доведена, однако, только до половины.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, с.-петербургскій, новгородскій и финляндскій. — А. К. Кривошеинъ.—Первые лучи, стих. *В. Лебедева.*—Цвѣтокъ, разсказъ *К. Назарьевой.*—Гувернантка, разсказъ *О. Рота* (окончаніе). — Муръ-Голлъ, разсказъ *М съ Уильсонъ.* Съ англійск. *М. Н. Астрономовой.* — „Добраго утра, ваше сіятельство, разсказъ *А. Оптимиста.* — Яковъ Карловичъ Гротъ.—Шахматы.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки: Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, с.-петербургскій, новгородскій и финляндскій.—Стадо овецъ, съ карт. *Н. Сергѣева.*—„Добраго утра, ваше сіятельство“, съ карт. *Н. Жирарде.*—А. К. Кривошеинъ.—Искренній поцѣлуй, съ карт. *Эхтлера.*—Любезный кавалеръ, съ карт. *Б. Генимера.*—Мавръ съ фруктами, съ карт. *Дж. Синьорини.*—Яковъ Карловичъ Гротъ.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Объявленія.

За редактора-издателя С. Добродѣевъ.

Мастерская и магазинъ мужской обуви
МИТРОФАНОВА, преемника В. Лаубе.
Пантелеймонская ул., д. № 12.
Всепокорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику обратить свое благосклонное вниманіе на фирму, существующую болѣе 50-ти лѣтъ.
ТОВАРЪ САМЫЙ ЛУЧШІЙ, РАБОТА ИЗЯЩНАЯ.
Воспитанникамъ учебныхъ заведеній, гг. студентамъ, юнкерамъ, кадетамъ, гимназистамъ и чиновникамъ скидка съ рубля 30%, а гг. офицера и прочіе могутъ пользоваться скидкой, но при заказѣ не менѣе 2-хъ паръ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.
Цѣны со скидкою для учащихся, служащихъ, рабочихъ и нижнихъ чиновъ.

	Р.	К.	учащ.			Р.	К.	учащ.	
Сапоги опойков. съ галош.	19	—	13	30	Лайков. форм. амер. лакир.	25	—	17	50
Сапоги опойков. 2 подош.	13	—	9	10	Тоже шагреневые	23	—	16	10
Тоже „ 1 „	11	—	7	70	Лаковые французск. лакир.	27	—	18	90
Головки опойков. 2 „	10	—	7	—	Чернаго тов. болот. сапоги	15	—	10	50
Тоже „ 1 „	8	—	5	60	Тоже изъ елецкаго товара	17	—	11	90
Ботинки опойк. цѣл. 2 под.	13	—	9	10	**Безъ скидки.**				
Тоже „ 1 „	11	—	7	70	Подметки	1	50	—	—
Ботин. лайк. съ гамб. бор. 2	10	—	7	—	Готов. ботинки, бол. выб.	6	—	—	—
Тоже „ 1 подошв	12	—	8	40	Тоже сапоги	6	—	—	—
Ботинки для коньк. 2 под.	13	—	9	10	Ботинки на гвоздяхъ	5	—	—	—

Каучуково-резиновыя подошвы отъ 2 до 4 руб., смотря по толщинѣ и вѣсу.
№ 1371. **Заказы исполняются въ теченіе 4-хъ дней.** (1—1).

Съ разрѣшенія Спб. Врачебнаго Управленія
МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА.
Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ Химич. Лабораторія І. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
ЭД. БУРХАРДЪ.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Никелевые отъ 6 р. 50 к. до 15 р. Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р. Золот. дамск. отъ 25 р. до 100 р. Стальн. черн. отъ 10 р. до 20 р. Золот. мужск. отъ 40 р. до 500 р. Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р. Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 к.
Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ, Гороховая у Красн. моста.

Въ Главной конторѣ „Сына Отечества“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступили въ продажу новыя книги:
„ДВОРЕЦЪ И МОНАСТЫРЬ“.
Соч. А. Михайлова (А. К. Шеллера).
Историческій романъ-хроника изъ временъ великаго князя Василія Ивановича и царя Іоанна Грознаго. 330 стран. Съ 8 рисунками.
Цѣна 1 р. 50 коп.
„БЛАГА ЖИЗНИ“.
Большой романъ изъ современной жизни. А. Михайлова (А. К. Шеллера). 230 стр. Цѣна 1 руб. 50 к.
Выписывающіе изъ Главной Конторы „Сына Отечества“ за пересылку не платятъ.

Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.
ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ
ДАВЫДОВЪ.
Москва, Разгуляй, д. Лазарева.
ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ.
паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.
УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.
Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ.
Цѣлость двигателей при буряхъ гарантируется.
О. К. № 1319 (26—1).

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подпись А. Энглундъ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328. (52—17).

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

1812—НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ—1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ
съ приложеніями.
НА ГОДЪ:
8 РУБ.
Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ
безъ приложеній.
НА ГОДЪ:
4 РУБ.
Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ).

СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1892 Г. ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“,

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммамъ газеты, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ и КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»:

НА ГОДЪ (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **8** р., **НА ПОЛГОДА 4** р. **НА ТРИ** мѣсяца **2** руб.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ 1-го января 1892 г. газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ выходитъ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

(ФОРМАТОМЪ МЕНЬШЕ ПЕРВАГО и БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи):

НА ГОДЪ ЧЕТЫРЕ РУБ.—НА ПОЛГОДА ДВА РУБ.—НА ТРИ МѢСЯЦА ОДИНЪ РУБ.

(Мелкія суммы могутъ быть высылаемы почтовыми марками).

Появленіе въ свѣтъ, съ 1-го января 1892 года, **второго** удешевленнаго изданія газеты „Сынъ Отечества“ вызвано безусловною необходимостью предоставить широкому кругу читателей съ самыми ограниченными матеріальными средствами—возможность имѣть за незначительную подписную цѣну **ежедневную политическую, ученую и литературную газету,** которая, въ то-же время, удовлетворяла-бы любознательность читателя въ возможно полномъ видѣ, служа безразлично интересамъ всѣхъ сословій и отражая въ себѣ, на ряду съ выдающимися явленіями родной русской жизни, также и злобы дня всего міра.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**Сынъ Отечества**» выходитъ также, какъ и первое (большое) изданіе, безъ предварительной цензуры, **ежедневно (въ годъ триста шестьдесятъ нумеровъ) цѣлыми листами,** и въ дни, слѣдующіе за праздниками.

ВТОРОЕ изданіе, благодаря компактности и чоткости шрифтовъ, спеціально отлитыхъ для нашихъ изданій, даетъ возможность помѣщать въ нумерѣ значительно больше матеріала для чтенія сравнительно съ другими существующими, въ настоящее время, дешевыми изданіями и, такимъ образомъ, ежедневно знакомитъ читателей **ОДНОВРЕМЕННО съ другими ДОРОГИМИ изданіями** со всѣми выдающимися извѣстіями и новостями изъ придворной, духовной, военной, административной и политической жизни, телеграммами, корреспонденціями и биржевыми свѣдѣніями, а также важными общественными вопросами. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты и стихотворенія русскихъ авторовъ.

Обширныя издательскія средства, при сосредоточеніи въ однѣхъ рукахъ: большой ежедневной газеты „**Сынъ Отечества**“, существующей 79 лѣтъ, и большого художественно-литературнаго и семейнаго журнала „**Живописное Обозрѣніе**“, существующаго 56 лѣтъ, даютъ намъ исключительную возможность имѣть для **дешеваго изданія** самый разнообразный, новый и интересный литературный матеріалъ. Это-то обстоятельство и позволило намъ пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, предоставляя имъ, за самую скромную подписную цѣну, ежедневный органъ съ солиднымъ, интереснымъ и избраннымъ содержаніемъ. Большой успѣхъ въ распространеніи, за послѣднее время, **перваго (большого) изданія** газеты «Сынъ Отечества», вызвалъ постановку въ нашей типографіи новѣйшихъ системъ скоропечатныхъ машинъ, печатающихъ отъ **15-ти до 20-ти тысячъ** экземпляровъ въ часъ съ фальцовкою нумеровъ, что даетъ возможность редакціи включать въ нумера газеты даже всѣ ночныя интересныя новости

Гг. ГОДОВЫЕ подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРОГО** изданія газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“**, уплатившіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большую картину профессора **Ѳ. БРУНИ:** «МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ».

Большія картины профессора **Ю. Ю. КЛЕВЕРА:**

2) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

4) Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА:**

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ **ВЫШЕ** предлагаемыхъ художественныхъ изданій уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ.—**ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальныя доплачивается по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты «Сынъ Отечества»: Спб. Невскій пр., у Аничкина, моста, д. № 68—40.

№ 37-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній:
1) «Жизнь и хозяство» № 17

Дозволено цензурою. Спб., 9-го сентября 1892 года

Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 38

20 СЕНТЯБРЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

На многочисленные запросы, сдѣланные, за послѣднее время, въ Главную Контору журнала «Живописное Обозрѣніе» желающими пріобрѣсти новый интересный романъ, соч. *А. Максимова* —

„ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ“,

печатавшійся, въ текущемъ году, въ приложеніяхъ къ газ. «Сынъ Отечества», Главная Контора имѣетъ честь увѣдомить, что, въ настоящее время, по приведеніи комплектовъ въ порядокъ, оказывается небольшой остатокъ книгъ этого романа, которыя могутъ быть высланы за **ОДИНЪ РУБЛЬ** всѣ **ТРИ** книги (466 стран.) съ перес. Въ книжныхъ магаз. это изданіе **не продается**

«Романъ «**ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ**» написанъ замѣчательно талантливо и съ первой страницы до послѣдней полонъ всевозможныхъ интересныхъ приключеній и козней красавицы цыганки-княгини, всецѣло захватывающихъ интересъ читателя».

КОНТОРА: СПБ., НЕВСКІЙ ПР., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Всего больше иностранная печать занималась за эти дни русскою нотою, якобы посланною къ Портѣ. Сущность этой ноты передается въ сообщеніяхъ вѣнскихъ газетъ. Говорятъ именно, что въ нотѣ содержится намекъ на то, что русское правительство станетъ отнынѣ предъявлять свои денежныя требованія къ Турціи безъ всякой снисходительности въ случаѣ, если послѣдняя будетъ поощрять существующій въ Болгаріи порядокъ вещей. Въ турецкихъ правящихъ сферахъ хранятъ обо всемъ инцидентѣ глубокое молчаніе, вслѣдствіе чего даже о формѣ русскаго сообщенія ничего достовѣрнаго неизвѣстно. Въ дипломатическомъ мірѣ высказываютъ предположеніе, что этотъ русскій шагъ имѣетъ цѣлью заблаговременно помѣшать пріему принца Фердинанда султаномъ, такъ какъ Стамбуловъ, какъ говорятъ, во время пребыванія своего въ Константинополѣ, дѣйствовалъ въ этомъ направленіи не совсѣмъ безуспѣшно. Тѣмъ временемъ въ Константинополѣ происходили какія-то довольно таинственныя событія. По крайней мѣрѣ, телеграфъ сообщилъ на дняхъ объ арестѣ 2000 софтовъ. Они посажены на пароходы, которые и вышли изъ порта съ запечатанными приказами. Войскамъ приказано оставаться въ казармахъ. Въ появившейся офиціальной замѣткѣ мѣра эта объясняется необходимостью очистить учебныя заведенія отъ софтъ, которыхъ слишкомъ много. Вышедшіе на другой день послѣ арестовъ утреннія турецкія газеты были конфискованы.—Дѣла въ Сербіи также продолжаютъ носить довольно тревожный характеръ. Нападки органовъ сербской радикальной партіи на министерство Аввакумовича становятся съ каждымъ днемъ все запальчивѣе. „Одъекъ“, въ одномъ своемъ нумерѣ писалъ, напр.: „Г. Иванъ Аввакумовичъ тотъ самый дѣятель, которому его патріотизмъ не помѣшалъ выступить за хорошую взятку защитникомъ англійскаго банка противъ сербскаго государства, когда разбирался вопросъ о монополіи на соль. Г. Великовичъ еще не снялъ съ себя подозрѣнія въ убійствѣ своей жены, не говоря уже о многихъ другихъ поступкахъ, о которыхъ мы пока не желаемъ говорить. Плачевной памяти г. Рибаракъ соблазнился „бакшишемъ“ и допустилъ отнять вынутый жребій отъ его дѣйствительнаго владѣльца“. Въ виду предстоящихъ выборовъ, радикалы не перестаютъ надѣяться на возвращеніе къ власти. По части сербскихъ дѣлъ можно еще указать, что папа, отвѣчая на желаніе, выраженное сербскимъ правительствомъ, постановилъ учредить римско-католическій епископатъ въ Сербіи. Это рѣшеніе римскаго первосвященника повлечетъ за собою освобожденіе сербскихъ католиковъ отъ духовной власти епископа изъ Діаковара, отъ котораго они зависѣли до настоящаго времени, и порветъ связи, соединявшія часть сербскаго народа съ Австро-Венгріей. Желаніе, предъявленное сербскимъ правительствомъ, было энергично, какъ оказывается, поддержано въ Ватиканѣ представителями Россіи и Франціи.— Тѣмъ временемъ, Австрія готовится въ движенію впередъ въ Босніи и Герцоговинѣ, предполагая занять санджакъ Новый Базаръ. — Внутреннія дѣла составной имперіи обрѣтаются не въ авантажѣ. Телеграфъ сообщилъ, напр., о намѣреніи чешскихъ депутатовъ произвести общенародную манифестацію въ пользу признанія независимости Богеміи. Демонстрація будетъ выражена въ формѣ всесословнаго адреса на имя австрійскаго императора Франца-Іосифа. Отъ имени младочешской группы депутатъ Энгель обратился уже съ воззваніемъ къ старочехамъ и къ партіи крупныхъ землевладѣльцевъ. — Въ Германіи продолжались злобныя выходки по адресу Россіи, подогрѣтыя, отмѣченнымъ уже нами въ прошлый разъ, смѣлымъ письмомъ пр. Вирхова, высказавшаго правду о сосѣдней странѣ и пригласившаго своихъ соотечественниковъ быть справедливѣе. Прибавимъ къ слову, что справедливый отзывъ о Россіи появился за это время и въ англійской печати. Коммерческій агентъ при англійскомъ посольствѣ въ Петербургѣ г. Лоу напечаталъ свой докладъ, въ которомъ говоритъ о неисчерпаемыхъ богатствахъ Россіи, объ ея великой будущности, какъ житницы Европы, и пр. Всего больше теперь интересуются въ Англіи вопросомъ, въ состояніи-ли будетъ новый вице-король управлять Ирландіей, безъ помощи принудительныхъ законовъ. Аграрныя затрудненія, завѣщанныя прошлымъ, за послѣднее время все обострялись. Выселенные фермеры мечтаютъ возвратиться въ свои помѣстья; крупные лорды не хотятъ отказываться, съ своей стороны, отъ привилегій, обезпеченныхъ имъ Бальфуромъ. Въ Афганистанѣ съ англичанами случился маленькій курьезъ. Какъ извѣстно, англійское правительство давно уже требовало свиданія афганскаго эмира съ главнокомандующимъ англійскими войсками въ Индіи. Эмиръ все отказывался, но затѣмъ согласился. Однако, чтобы оправдать пріѣздъ англійскаго генерала въ глазахъ своихъ подданныхъ, Эмиръ издалъ прокламацію, которая и была приклеена къ воротамъ Джеллалабада. Въ прокламаціи объявляется различнымъ племенамъ, что эмиръ послалъ за двумя бригадами англійскихъ войскъ для оказанія ему помощи. Войска эти расположатся на берегахъ Аму-Дарьи, чтобы оттѣснить русскихъ. — Въ Италіи происходили празднества по случаю годовщины вступленія итальянскихъ войскъ въ Римъ. Столица была убрана флагами, а вечеромъ иллюминована. Послѣ полудня депутація отъ офицеровъ отправилась въ Пантеонъ и возложила вѣнокъ на гробницу Виктора Эммануила. Другой вѣнокъ возложенъ депутаціею на мраморную плиту, указывающую мѣсто, гдѣ была пробита брешь у Porta Pia. Тамъ городской голова произнесъ рѣчь, послѣ чего прочитана телеграмма короля, въ которой сказано: „Генуэзскія празднества явились не только чествованіемъ итальянскаго генія, но залогомъ мира и освященіемъ единства, необходимаго Италіи“. Въ тотъ-же день въ присутствіи принца Неаполитанскаго, открытъ въ Пизѣ памятникъ Виктору-Эммануилу, а въ Кремонѣ, въ присутствіи министра общественныхъ работъ, открытъ второй великолѣпный мостъ черезъ По.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Кончина митрополита Исидора вызвала выраженія общаго соболѣзнованія. Со всѣхъ концовъ Россіи и изъ за предѣловъ ея (изъ Константинополя, Іерусалима, Бѣлграда и пр.) были получены телеграммы, свидѣтельствовавшія о глубокомъ уваженіи къ почившему архипастырю. Для похоронъ его выѣзжали митрополиты кіевскій Іоанникій и московскій Леонтій, а также нѣсколько архіереевъ. Всего на отпѣваніи присутствовало 11 епископовъ. Отдать послѣдній долгъ почившему архипастырю собралась масса народу. На отпѣваніи присутствовали и находящіеся въ Петербургѣ Члены Царской Семьи съ великою княгинею Маріею Павловною во главѣ. Въ постановленіи св. сунода въ экстренномъ собраніи между прочимъ рѣшено: поручить присутствующему въ св. синодѣ преосвященному Герману, совмѣстно съ оберъ-секретаремъ синода Гавриловымъ, тщательно осмотрѣть оставшіяся послѣ покойнаго архипастыря бумаги и изъ нихъ имѣющія церковное и государственное значеніе представить, при особой описи, надлежаще опечатанными, въ св. синодъ; впредь до назначенія новаго архипастыря на мѣсто скончавшагося митрополита Исидора, управленіе новгородскою епархіею поручить викарію этой епархіи, епископу старорусскому Антонію, и с.-петербургскою, съ церквами Финляндіи и Александро-Невскою лаврою, — первому викарію с.-петербургскому, преосвященному выборгскому Антонію, предписавъ при семъ преосвященнымъ старорусскому и выборгскому, чтобы они относительно оставшагося послѣ почившаго митрополита имущества его, а равно ризничныхъ вещей, казеннаго имущества и суммъ, кои могли находиться въ распоряженіи почившаго по званію митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго и священно-архимандрита лавры, поступили по предписанному въ законѣ порядку.—Обращаясь по обыкновенію къ правительственнымъ распоряженіямъ, упомянемъ прежде всего объ Именныхъ Высочайшихъ указахъ. Однимъ изъ этихъ указовъ, въ виду минованія необходимости дальнѣйшаго сохраненія въ силѣ установленнаго въ минувшемъ году воспрещенія отпуска пшеницы изъ закаспійской области въ Персію, повелѣно нынѣ таковое воспрещеніе отмѣнить. Затѣмъ состоялось нѣсколько важныхъ новыхъ назначеній. Такъ назначены: товарищъ министра путей сообщенія, тайный совѣтникъ Иващенковъ и директоръ департамента неокладныхъ сборовъ министерства финансовъ, тайный совѣтникъ Ермоловъ—товарищами министра финансовъ; директоръ общей канцеляріи министра финансовъ, тайный совѣтникъ Кобеко—членъ совѣта министра финансовъ, вице-директоръ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ министерства финансовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Романовъ—директоромъ общей канцеляріи министра финансовъ. Въ то же время товарищъ министра финансовъ, тайный совѣтникъ Тернеръ, уволенъ въ отпускъ внутри имперіи, на два мѣсяца.—На мѣсто гофмейстера Кривошеина, директоромъ хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ, назначенъ д. с. с. Ка-

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 20 СЕНТЯБРЯ 1892 Г.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.

Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).

Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ **7** руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.

Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.

Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 38

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать печатный бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.

ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ. въ **1** р. **75** к. и **1** р. **25** к. За пересылку переплета **50** к. **РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ

Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25** к., съ пересылкою **40** к. Отдѣльно книжка приложеній **40** коп., съ пересылкою **50** коп. **Объявленія** принимаются по **40** к. за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.

Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. ЕГГЕНЫ.

На соколиной охотѣ.

ОСЕННЯЯ МЕЛОДІЯ.

Осиротѣла ты, родимая аллея.
Печально на вѣтвяхъ увядшій листъ шумитъ,
И, тишину твою какъ будто-бы лелѣя,
Ни пѣснь, ни звонкій смѣхъ—ничто не возмутитъ...
Давно-ль сіяло тутъ живительное лѣто!
Вотъ камень тотъ, гдѣ мы веселою семьей
Сбирались вечеромъ съ улыбками привѣта
И пѣли нашу пѣснь про милый край родной...
Подъ этой липою, по цѣлымъ днямъ, мечтая,
Сидѣлъ я въ тишинѣ, и тутъ-же въ первый разъ
Блеснули мнѣ, какъ сонъ, улыбка молодая
И пара ласковыхъ, чудесныхъ женскихъ глазъ..
Осиротѣла ты, родимая аллея,
Печально на вѣтвяхъ увядшій листъ шумитъ..
Я здѣсь одинъ брожу.. Отрадой въ сердце вѣя,
Мнѣ каждый желтый листъ о прошломъ говоритъ.

В. Полочанинъ.

МИНІАТЮРЫ.

Очерки **І. І. Ясинскаго** (Макс. Бѣлинскаго).

I.

Струкъ.

ОКНА низенькаго деревенскаго дома были раскрыты настежъ. Солнечный свѣтъ отвѣсно струился съ безоблачнаго неба, и стрѣлка песочныхъ часовъ, стоявшихъ посрединѣ двора, не бросала тѣни.

Природа спитъ въ полдень, на время замолкаютъ птицы, а если не шумятъ деревья (много было старыхъ деревьевъ въ саду, который примыкалъ къ дому), то кажется, будто самъ вѣтеръ сложилъ крылья и отдыхаетъ подъ кустами боярышника, сирени и жасмина, или въ душистой травѣ, или среди тѣнистыхъ береговъ прохладнаго пруда. Когда Александръ Павловичъ Струкъ—учитель изъ студентовъ, обязанный во-что-бы ни стало приготовить Колю во второй классъ—вышелъ на свое крылечко и, соблазняемый тишиной сада, направился по боковой липовой аллеѣ, не чищенной нѣсколько лѣтъ, онъ черезъ какихъ-нибудь сто шаговъ увидѣлъ прямо на землѣ молодую дѣвушку. Она спала, подложивъ подъ голову руку съ голымъ локтемъ. Поза ея была граціозна и цѣломудренна, а босыя ноги выставлялись изъ-подъ юбки, въ розовомъ ухѣ сверкало граненое стекло, какъ крупная капля росы. Это была простая дѣвушка, на долю которой выпало служить горничной у такой неграціозной дамы, какъ мать Коли. О цѣломудріи почтенной особы Александръ Павловичъ имѣлъ смутное представленіе. Можетъ быть, Матрена Карповна цѣломудренна... Но какое ему дѣло?

Александръ Павловичъ былъ склоненъ къ философскимъ размышленіямъ. Многіе думаютъ, что извѣстный возрастъ отличается страстностью и порывистостью, а на самомъ дѣлѣ ранняя молодость любитъ поразсуждать... есть совсѣмъ варварское слово—она любитъ „порезонировать". Юный философъ остановился передъ спящей дѣвушкой, у которой были прелестныя румяныя щеки, алыя губы, длинныя синевато-черныя рѣсницы и бѣлая лебединая шея (у нея было еще много и другихъ достоинствъ), и подумалъ, что Дуня олицетворяетъ собою спящую природу.

Цвѣты, которые растутъ на заглохшихъ дорожкахъ и носятъ общее названіе бурьяна, показались ему прекрасными—они окружали собою молодую дѣвушку. Бѣлая нѣжная звѣздочка росянки приникла къ темной волнистой косѣ, изсиня-желтоватые пѣтушки пріютились у ея колѣней и блѣдно-розовая павилика вилась вдоль ея плеча.

„Какая несправедливость!" размышлялъ Александръ Павловичъ, любуясь „воплощеніемъ спавшей природы". „Если-бы Дунины предки не были честными людьми, они воспользовались-бы бѣдственнымъ положеніемъ своей родины, поддѣлались-бы къ польскимъ властямъ и получили-бы право считаться дворянами; Дуня была-бы теперь малороссійской панночкой, и слава о ея красотѣ гремѣла-бы по всему уѣзду; ноги ея, похожія теперь на гусиныя лапы—такія онѣ красныя,—стягивались-бы эластическимъ чулкомъ и прюнелевой ботинкой; въ головкѣ ея бродили-бы эфирныя мысли объ офицерахъ; Матрена Карповна, можетъ быть, служила-бы у нея кухаркой и, какъ теперь она кичится своимъ „дворанствомъ", такъ кичилась-бы она умѣньемъ варить хорошій борщъ и жарить цыплятъ съ петрушкой. Спи, милая Дуня! Не слѣдуетъ тебя будить. Можетъ быть, тебѣ снится чудный сонъ; зачѣмъ возвращать тебя къ дѣйствительности, гдѣ на каждомъ шагу ждутъ тебя униженія и обиды!"

Судя по фамиліи Струка, вы можете принять его за англичанина. Но онъ былъ русскій молодой человѣкъ. Почему вамъ кажется, что только англичанинъ можетъ отнестись съ нѣкоторымъ уваженіемъ къ спящей особѣ прекраснаго пола. Струкъ былъ настоящій русскій хохолъ. Струкъ значитъ стручекъ. Онъ не нагнулся и не поцѣловалъ Дуню. За него сдѣлалъ это мотылекъ, съ хорошенькими бѣлыми крылышками, на которыхъ виднѣлось по оранжевому пятну. Простой народъ думаетъ, что душа во время сна улетаетъ изъ человѣка, превращаясь въ бабочку. Струкъ вспомнилъ объ этомъ повѣрьѣ, когда увидѣлъ мотылька, принявшаго Дунины губы за свѣжій розовый бутонъ. Осторожно пройдя мимо Дуни, онъ углубился въ аллею, обошелъ садъ и вернулся къ себѣ. Въ одномъ изъ раскрытыхъ оконъ онъ увидѣлъ сонное, блѣдное лицо Матрены Карповны, съ запухшими глазами, съ брюзгливой злой улыбкой. Она тоже увидала Струка и нѣжно позвала его: „Идите сюда!" Но Струкъ странный человѣкъ, онъ нахмурилъ свои тонкія черныя брови и сдѣлалъ видъ, что не слышитъ приглашенія. Съ такимъ сквернымъ характеромъ не долго останешься на мѣстѣ. Что дѣлать, Струкъ—философъ.

НА СОЛИ.

Этнографическій очеркъ.

ЖАРКО! Немилосердно палитъ августовское южное солнце—будто льетъ непрерывную струю кипятка на сожженую шею. Прикосновеніе даже холщеваго ворота легкой лѣтней одежды заставляетъ болѣзненно морщиться. Нападаетъ какая-то тяжелая истома—такъ бы, кажется, махнулъ рукой на все да и завалился бы гдѣ-нибудь въ прохладной тѣни... Въ томъ-то и бѣда только, что тѣни-то давать нечему!

Вы окидываете усталымъ взоромъ развертывающуюся передъ вами картину; но не встрѣтитъ глазъ вашъ на ней ни пестраго разнообразія красокъ, ни веселыхъ ландшафтовъ—словомъ, это не то, что привыкли соединять съ понятіемъ „пейзажъ". Далеко въ стороны уходитъ неширокая „засуха" (такъ называютъ у насъ на югѣ мѣста, лежащія у берега моря, уровень которыхъ ниже уровня морской воды), разбитая безконечными плотинками и перемычками на неглубокіе, большіе или малые правильной формы бассейны. По этимъ послѣднимъ распредѣляется выведенная еще ранней весной изъ моря вода; здѣсь предоставлялось ей въ теченіе цѣлаго лѣта мало-по-малу испаряться и осаждать толстымъ слоемъ на плотно укатанное дно принесенную изъ моря соль. Теперь приступлено уже къ добычѣ этого слоя, а потому часть бассейновъ почти суха, маточный разсолъ спущенъ и длинными рядами выстроились въ нихъ кучки выломаной соли. Другая часть бассейновъ еще не осушена, и темно-розовый, тяжелый разсолъ въ нихъ чуть морщится едва замѣтною рябью отъ налетѣвшаго съ моря вѣтерка. По берегамъ всю засуху обступили „бугры"—длинныя кучи соли, выломанной въ предыдущіе года; запыленые, сѣро-земляного цвѣта, они представляютъ яркій контрастъ съ новыми, теперь складываемыми сотоварищами, чистенькими, бѣленькими, свѣженькими. Кой гдѣ изъ-за бугровъ торчатъ высокія двускатныя крыши досчатыхъ балагановъ, гдѣ живутъ рабочіе. Вдали дымятъ локомобили мельницы (для перемола соли) и огромныхъ гидравлическихъ колесъ, которыми дается теченіе разсолу въ „отводныхъ" и „обводныхъ" канавахъ. Далѣе, за буграми, уже тянется до самаго горизонта безпредѣльная, выжженная солнцемъ степь и, готовясь слиться съ темной синевой небосклона, дрожитъ и волнуется въ раскаленномъ воздухѣ. Не замѣтите вы тамъ признаковъ жизни; развѣ порой столбъ пыли покажетъ, что проѣхалъ задумчивый хохолъ на парѣ своихъ не менѣе задумчивыхъ воловъ, либо прогнали стадо овецъ или тощихъ коровъ.

У бассейновъ наоборотъ—жизнь и движеніе. Въ одномъ копошится артель рабочихъ, нагружая тачки солью, въ другомъ—другая катитъ тачки по настланнымъ поверхъ грязи на днѣ доскамъ и выбирается на берегъ; здѣсь соль сваливается на бугоръ, на которомъ столпились рабочіе, какъ стадо испуганныхъ барановъ, тамъ люди сидятъ, отдыхаютъ. Тяжела работа на соли. Начиная съ конца іюля нѣсколько дней ломали ее, т. е. деревянными лопатами отдѣляли отъ дна и валили въ кучи. Тутъ приходилось рабочимъ стоять босыми ногами въ „рапѣ" (разсолѣ)—сапоги слишкомъ быстро разъѣдаются—которая жгла и ѣла всякую малѣйшую царапину и забиралась въ поры, производя сильный зудъ. Надо сказать, что немного рапы всегда оставляется въ бассейнѣ для того, чтобы корка соли легче и чище отдѣлялась отъ дна. Лучи солнца, отражаясь отъ поверхности разсола и отъ кристаллическаго слоя соли, рѣзали и слѣпили глаза, да попутно, вдобавокъ, варили человѣка въ собственномъ потѣ. Теперь выломанный бассейнъ вывозится на берегъ, и эта работа едва-ли не труднѣе ломки: вези 15-ти пудовый грузъ на плохо уравновѣшенной тачкѣ, такъ что вся тяжесть ложится на руки и поясницу везущаго, старайся не съѣхать съ доски, а то увязишь колесо въ грязи да просыпешь полтачки, да вдобавокъ вкатывай свой грузъ сначала на берегъ, а затѣмъ на высокій бугоръ и это съ восхода солнца вплоть до захода, съ небольшими лишь перерывами для „снѣданія" и обѣда. Если прибавить ко всему палящій зной, градусовъ до 40, то всякій согласится, что работа далеко не изъ легкихъ.

Лѣниво работается послѣ обѣда. Артели ѣдятъ на промыслахъ очень хорошо, иначе не вынести бы до конца тяжелой работы; а всякій согласится, что перевариваніе сытной пищи не особенно располагаетъ человѣка къ физической дѣятельности. Первыя двѣ-три тачки привезли съ грѣхомъ пополамъ, а тамъ, смотришь, то одинъ съѣдетъ съ доски, то у другого не хватитъ силъ единымъ духомъ въѣхать на бугоръ.

— Охъ, спинушку разломило! сиплымъ голосомъ жалуется высокій, нескладно скроенный мужикъ, старый николаевскій солдатъ.

— Чего сталъ, старый хрѣнъ? Пошелъ верблюдъ перекопскій! подбодрилъ остановившагося было старика шедшій за нимъ усатый богатырь, могучая грудь и широкія плечи котораго такъ и просились подъ куль пудовъ въ десять.

— Эхъ, братъ, Егоръ! пожилъ бы съ мое—съ мѣста тачки бы не сдвинулъ, не то что на бугоръ везти.

И говорившій, добравшись до сбившихся въ концѣ бугра рабочихъ со опорожненными ужь тачками, сталъ неловко ссыпать содержимое своей. Онъ постепенно наклонялъ тачку, что по боль-

шей части влечетъ за собой образованіе кучки соли на доскѣ. Такъ и случилось.

— Ребра переломаю! кричитъ взбѣшенный артельщикъ,—счищай тутъ за него...Не въ первой, кажись, возить-то, а валить не научился!

— Ничаго, дядя Федотъ, счистишь, скажи спасибо, что дѣло-то тебѣ даю, а то какъ разъ съ жиру сбѣсишься, философски возражаетъ виновникъ безпорядка и ставитъ тачку оглоблями вверхъ, давая мѣсто Егору.

Этотъ подкатилъ, приладился и однимъ взмахомъ опорожнилъ тачку; снѣжно-бѣлая соль такъ и полилась по крутому откосу наваливаемаго бугра.

— Вотъ это такъ! одобрилъ онъ самъ себя. И чего это ты, Иванъ Кузьмичъ, на соль-то полозъ? Сидѣлъ-бы на печи, не мѣшалъ-бы добрымъ людямъ работать.

„Пропали бы вы здѣсь безъ Ивана Кузьмича—вотъ зачѣмъ полозъ! Для васъ-же, чертей, старался», сипитъ „перекопскій верблюдъ".

Миніатюрная, хорошенькая хохлушка — выборщица—въ это время пробирается мимо рабочихъ, утопая по колѣно въ рыхлой соли. Старательно выбираетъ она маленькой лопаточкой комки грязи, случайно захваченные лопатой въ бассейнѣ вмѣстѣ съ солью, и далеко отбрасываетъ ихъ въ сторону.

— Татьяна, восклицаетъ вдругъ Егоръ, хватая ее за руку и притягивая къ себѣ:—куда пошла? постой съ нами.

— Отстань, бісъ шаршавый! вырывается та.

— Хиба-же ты ужъ знаешь якій Егоръ шаршавый?! Тонкимъ голоскомъ кричитъ балагуръ и потѣшникъ всей артели Сидоръ, скорчивъ лукавую рожу и придавая вопросу своему самую наивно-удивленную интонацію.

— Какъ разъ, на васъ дывиться сюда пішла! отмахивается смущенная дивчина отъ хохочущихъ рабочихъ.

— Пошелъ внизъ, съѣзжай! кричитъ дядя Федотъ, и артель вереницей сбѣгаетъ внизъ, гремя колесами на стыкахъ досокъ.

Тачки нагружены. Снова катятъ ихъ рабочіе по „ходамъ", съ разбѣгу поднимаются на перемычку и, проѣхавъ по утлому мостику изъ двухъ досокъ на козелкахъ черезъ широкую обводную канаву, направляются къ бугру.

Но вотъ съ ближайшаго сосѣдняго бассейна доносится какой-то ревъ; тамъ кто-то изъ рабочихъ зазѣвался и вывалилъ соль въ грязь. Всѣ сосѣднія артели присоединяютъ свои голоса къ реву и атуканью, которыми непремѣнно привѣтствуется всякій промахъ со стороны каждаго изъ рабочихъ.

— Вишь раскричалися! высокимъ теноркомъ говоритъ сынъ Ивана Кузмича, катящій тачку вслѣдъ за отцомъ. Этотъ русый, крупный парень, съ глуповатымъ, сплошь залитымъ веснушками лицомъ, наивными сѣрыми глазами и вѣчно разинутымъ ртомъ, служитъ мишенью постоянныхъ остротъ своихъ товарищей. Эфто они для пострамочки яму горло дерутъ-то, добавляетъ онъ, въѣзжая на мостикъ.

Но горе зазѣвавшемуся на чужое несчастіе; немного не доѣхавъ до берега, тачка покосилась и летитъ на откосъ канавы.

— Тьфу ты, дьяволъ! удивляется парень, вдругъ очутившійся по инерціи одной ногой въ водѣ канавы.

— Тю-у, тю-у! Фью! Ухъ! Пуще прежняго заголосили, засвистѣли рабочіе: вотъ те и пострамочка Митюха! Ай-да верблюженокъ косолапый! Рапу вишь ты подсолить маленько захотѣлось! Тю-у-ухъ!

Особенно надсаживаетъ глотку молодой, ловкій брюнетъ, съ веселымъ, дерзкимъ лицомъ, слывущій у товарищей подъ прозвищемъ Быстраго. Онъ шелъ сзади Митюхи и ужъ бойко катилъ свою тачку по мостику, какъ вдругъ происходитъ нѣчто неожиданное: тачка внезапно срывается и, увлекаемый лямкой, которую перекидываютъ возчики отъ оглобель черезъ плечи, онъ моментально оказывается сидящимъ на илистомъ днѣ канавы. Общій ревъ привѣтствуетъ его въ новомъ положеніи и далеко разносится, пугая пролетающихъ чаекъ.

— Курить! провозглашаетъ кто-то, и всѣ, бросивъ тачки, присаживаются въ сторонкѣ. Вынимаютъ кисеты, трубочки, коробочки съ табакомъ и папиросной бумагой. Нѣсколько человѣкъ столпилось у ведра съ водою и большими глотками промачиваютъ пересохшее горло. Подошли туда и выборщицы; тотчасъ-же начинаются брызготня, визгъ и бѣготня. Кто-то въ сторонкѣ наново подвязываетъ „постулы"—холщевые башмаки съ кожанными, подбитыми гвоздями, подошвами. Этотъ родъ обуви примѣняется рабочими на соляныхъ промыслахъ при возкѣ всѣми безъ исключенія, ибо босикомъ возить по занозистымъ доскамъ невозможно, а въ сапогахъ взбираться на бугоръ—скользко.

Невдалекѣ проходитъ артель татаръ-грузчиковъ. Работа ихъ состоитъ въ нагрузкѣ проданной промыслами соли; имъ приходится при этомъ разбирать старые бугры, въ которыхъ соль, особенно по наружнымъ поверхностямъ, такъ слеживается и спекается, что безъ помощи желѣзныхъ инструментовъ разборка немыслима. Самъ бугоръ представляетъ собою валъ правильнаго очертанія, высотою болѣе сажени и шириною, при подошвѣ — около трехъ саженъ. Площадь поперечнаго его сѣченія строго опредѣлена закономъ — длина-же зависитъ отъ производительности бассейна и бываетъ въ среднемъ саженъ 20. При соблюденіи законныхъ размѣровъ — погонная сажень бугра заключаетъ въ себѣ 2,200 пудовъ чистой соли (не считая грязной коры). Отсюда ясно, что такой родъ укладки весьма облегчаетъ какъ оцѣнку производительности промысла, такъ и продажу, а также и взиманіе акциза.

Разборка бугра производится такимъ образомъ: сначала по короткой сторонѣ его, при самой подошвѣ, производятъ горизонтальный врубъ—т. е. глубокую борозду, желѣзными кайлами. Подобные-же врубы дѣлаются и въ длинныхъ бокахъ—вертикально. Затѣмъ, отдѣленная такимъ образомъ отъ общей массы часть отваливается ударами сверху тяжелой гири и раздѣляется на болѣе мелкіе куски, которые уже разсыпаются отъ удара кайлой плашмя.

Въ прежнія времена, когда цѣны на соль у насъ стояли довольно высокія, заработная плата на промыслахъ была хорошая и привлекала даже сравнительно зажиточныхъ крымскихъ татаръ. Теперь-же промысловъ расплодилось очень много, особенно по берегамъ Сиваша, желѣзная дорога связала ихъ съ внутренними рынками, и цѣны упали съ прежнихъ 50—70 до 5 копѣекъ за пудъ. Понятно понизилась и плата за добычу и въ настоящее время татары совершенно вытѣснены пріѣзжающими ежегодно рабочими, по большей части изъ орловской и курской губерній. Если и встрѣтишь теперь на соли мусульманскую артель, то это чаще всего изъ уроженцевъ Поволжья.

— Эй, Абдулка, куда пошли? крикнулъ кто то изъ рабочихъ.

— А вотъ на другой сторона, нада „качатъ" (бугоръ) кончать, отвѣтилъ коренастый татаринъ, остановившись.

— Ступай сюда—покурить.

Татары подошли, усѣлись и вступили въ разговоры.

— Ну, что, Федотъ Иванычъ, хлопнулъ одинъ изъ нихъ по плечу артельщика; какъ работаешь? Якши (хорошо), что-ли?

— Какой тамъ якши, Алей, возразилъ тотъ, нѣшто можно нонче работать—совсѣмъ плохи времена стали.

— Дешево за сажень, что-ли, даютъ? Почемъ взялъ?

— Да чего тамъ! махнулъ рукой Федотъ; работаемъ по 17 съ полтиной — а все-же дай Богъ кажному изъ робятъ по десяткѣ домой свезти... Яманъ (плохо) братъ.

(Артели плотится за недѣлю — за сажень сложеннаго бугра).

— Алей присѣлъ рядомъ съ собесѣдникомъ и сталъ свертывать папироску.

— Главно дѣло—харча больно дорога, сказалъ онъ, выпуская клубъ дыма такого аромата жженой газетной бумаги и перепрѣлой махорки, отъ котораго навѣрное расчихался бы самъ представитель Вельзевула.

— Ужъ такъ только по привычкѣ таскаемся сюда кажный годъ. Нашелъ-бы другую работу — ни въ жизнь на анаѳемскую соль-то эту не поѣхалъ.

Рабочіе молча посматриваютъ на своего главаря:—И врешь-жа ты, старый чертъ! мелькаетъ у нихъ въ головѣ; мы-то можетъ и безъ десятки домой вернемся, а ты-то ужъ безъ сотняжки-другой не поѣдешь! Но такія мысли такъ и остаются въ головахъ: всякій сознаетъ, что трудно, очень трудно стать артельщикомъ, да еще такимъ угоднымъ и для хозяевъ, и для самой-же артели, какимъ былъ дядя Федотъ. Онъ всему дѣлу голова—онъ и получай и съ насъ, и съ хозяевъ. Мы получимъ немного—зато и заботъ нѣту! Такъ рѣшаютъ забубенныя головушки и успокаиваются.

— Ну ничего, Богъ поможетъ — заработаешь, счелъ нужнымъ ободрить артельщика Алей.

— Какой тамъ! На печи съ бабой лежучи больше заработаешь, отозвался тотъ; но ни по тону его, ни по выраженію его плутоватаго лица никто не догадался-бы, досадуетъ-ли онъ въ самомъ дѣлѣ, либо просто притворяется.

— На печи съ бабамъ... нобъ якши! вдругъ рѣшаетъ молчавшій все время татаринъ, такого свирѣпаго вида, какъ будто онъ, по крайней мѣрѣ, десять душъ человѣческихъ на своемъ вѣку загубилъ.

— Чего тамъ якши! Паригъ здѣсь ровно въ самой печи, а насчетъ бабъ — такъ этого добра вездѣ много, возразилъ жизнерадостный Егоръ и кивнулъ головой въ сторону бугра, около котораго Абдулка гонялся за визжавшими выборщицами. Онъ успѣлъ таки поймать одну изъ нихъ и надѣть ей на голову мѣшокъ, что возбудило всеобщій восторгъ.

— Ну, прощай! поднялся Алей, надо кончать нагрузка до вечеръ.

— А здоровый народъ—эфта татарва! сказалъ Митюха, переваливаясь на другой бокъ и провожая глазами удалявшихся по перемычкѣ татаръ. На что здоровы грузчики, что русской артели, а супротивъ нихъ не вышли.

— Здоровше-то они здоровше, а все посмирнѣе тѣхъ, отвѣтилъ артельщикъ. Русскіе грузчики—прямо разбойники! Все бродяги, бездомные... Теперь вотъ строже стало, а то бывало соберутся въ Таганашѣ (мѣстечко при лозово-севастоп. ж. д.) передъ работой — Господи, чего они не выдѣлывали тамъ!

— Да, подхватилъ одинъ изъ старыхъ рабочихъ, каторжный народъ! У хохловъ жинокъ отбивали. Придетъ бывало хохолъ съ женой работы искать, пристать-то негдѣ—ну, и заночуютъ гдѣ-нибудь на завалинкѣ. Ночью-то явятся грузчики да и отнимутъ бабу. Полѣзетъ хохолъ драться, какъ свистнутъ по башкѣ булыгой и все тутъ. Ну, а баба-то, которая еще совѣстливая, уйдетъ послѣ отъ нихъ къ мужу тамъ, али къ своимъ, а другая-то и вовсе сгинетъ. Сколько тутъ бабъ-то пропало такимъ родомъ—и не перечесть!

— Будетъ прокладываться, робята, поднялся Егоръ, айда въ бассейну—вечеръ скоро.

— Ахъ, ты Господи, вотъ страсти-то! вздыхалъ, берясь за тачку, Митюха—деревенская простота. Онъ первый разъ пришелъ съ отцомъ на соль, а потому не сталкивался еще съ безшабашнымъ рабочимъ людомъ.

Солнце уже значительно склонилось къ горизонту; на востокѣ небосклонъ какъ-то вдругъ усилилъ свою и безъ того темную синеву; въ воздухѣ похолодѣло. То и дѣло тянутъ подъ бассейнами партіи грузныхъ „галлазовъ" (морская ушка, пѣганка), засновали быстрые, какъ пули, мелкіе кулички. Стайки изящныхъ шилоклювокъ, далеко назадъ вытянувъ стройныя ножки, съ легкимъ

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИЦЫ Е. КРАСНУШКИНОЙ.

Осенній сезонъ въ Крыму.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА Н. Н. КАРАЗИНА.

Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе)“.

Фазаны.

свистомъ пролетѣли надъ самыми головами рабочихъ.

Работа на промыслахъ кончается обязательно съ закатомъ солнца; потому рабочіе подбодрились и рысцей пустились по „ходамъ". Работали торопливо въ предвкушеніи близкаго отдыха.

Тачекъ по пяти уже было вывезено, когда на перемычкѣ показалась бѣгущая во весь духъ фигура.

— Кто это бѣжитъ? подумалъ одинъ вслухъ, вглядываясь изъ-подъ руки,—никакъ Ахметка?

— Ахметка и есть, подтвердилъ другой. Ахметъ, эй, Ахметъ! чего бѣжишь, ровно шайтанъ тебя сзади нажариваетъ?

— Яманъ, братцы, плохо дѣло! отозвался тотъ, вскакивая на берегъ и нѣсколько умѣряя шагъ;— Абдулку у насъ „причелкомъ (конецъ бугра) задавило—фершала надо.

— До смерти задавило-то? эй, Ахметъ!

Но тотъ уже бѣжалъ дальше, отмахнувшись отъ дальнѣйшихъ разспросовъ.

— Ахъ ты, Господи! Вотъ грѣхъ-то!—заговорили рабочіе.—Должно сразу обвалился „причелокъ", выскочить не успѣлъ... Эхъ, жизнь наша!

Отъ конторы спѣшила кучка людей на тотъ берегъ.

— Управляющій побегъ... съ фершаломъ, говорили рабочіе, наваливая соль.

Черезъ четверть часа, когда зашабашили, проходившій рабочій сообщилъ, что Абдулку убило на смерть.

Пока обчистили тачки, пока отъужинали, густыя южныя сумерки уже охватили промыслы и боролись съ яркимъ зарёвомъ вечерней зари.

Послѣ ужина Егоръ, Иванъ Кузмичъ и Митюха направились къ мѣсту происшествія, которое находилось въ самомъ отдаленномъ краю промысла, около „резервовъ" (запасные бассейны). Первые двое увѣренно шагали впереди, изрѣдка перебрасываясь отрывочными фразами; Митюха плелся сзади, вздыхая и по временамъ вздрагивая —ему было жутко. Перебравшись на другую сторону по перемычкѣ, трое рабочихъ зашагали вдоль засухи. Прошли мимо нѣсколькихъ балагановъ, изъ которыхъ слышались говоръ и по временамъ хохотъ, мимо пыхтѣвшаго локомобиля; бугры стали рѣже; вотъ они кончились. При слабомъ свѣтѣ потухавшей зари неясно виднѣется впереди куча безобразныхъ обломковъ—остатки бугра; около кучи стояло нѣсколько человѣкъ. Рѣзко отдѣлялась отъ другихъ фигура артельщика татаръ—высокій, въ полномъ смыслѣ слова красавецъ мужчина, въ барашковой шапкѣ и снѣжно-бѣлой малороссійской рубахѣ на выпускъ.

Вдругъ, охваченные какимъ-то суевѣрнымъ страхомъ, вновь пришедшіе подошли къ стоявшимъ.

— Гдѣ? тихо спросили они.

— А вотъ, лежитъ,—кивнулъ головой высокій татаринъ на какой-то продолговатый предметъ, закрытый халатомъ, который лежалъ въ нѣсколькихъ шагахъ. Всѣ вздрогнули отъ громкаго, спокойнаго голоса татарина, такъ не гармонировавшаго съ общимъ настроеніемъ.

Пришедшіе уставились глазами на засаленный халатъ, который сразу получилъ въ ихъ глазахъ какое-то особенное значеніе. Немудрено: подъ нимъ лежало наглядное оливетвореніе того неизбѣжнаго предѣла, котораго никому не избѣжать, который, однако, такъ страшитъ нормальнаго человѣка. Абдулка, на котораго при жизни едва обращали вниманіе, перешагнувъ этотъ предѣлъ, почему-то вознесся въ воображеніи присутствовавшихъ—получилъ право на общее вниманіе и уваженіе. Въ присутствіи умершаго всѣ говорятъ не иначе, какъ шепотомъ, стараются не шумѣть, какъ будто боятся разбудить его—всякій ли былъ бы настолько предупредителенъ, если бы лежащій дѣйствительно спалъ...

Кто-то отвернулъ халатъ и всѣ увидѣли хорошо имъ знакомую коренастую фигуру молодаго парня, который лежалъ на спинѣ съ вытянутыми по швамъ руками и повернутой вправо головой—точь-въ-точь солдатъ въ строю при командѣ: „ровняйсь!" На слегка уже позеленѣвшемъ лицѣ его, опушенномъ рѣдкой бородкой, застыло выраженіе какой-то мрачной рѣшимости и сосредоточенности; со стиснутыми зубами и энергично сдвинутыми бровями онъ, казалось, готовился ринуться въ борьбу.

Грязная ситцевая рубаха туго обтягивала широкую здоровую грудь. Глазъ невольно останавливался на томъ мѣстѣ у лѣваго бока, гдѣ какой-то посторонній угловатый предметъ нѣсколько приподнималъ матерію.

— Грудь раздавило, вонъ ребро торчитъ, указалъ артельщикъ на это мѣсто. Затѣмъ, пошаривъ въ карманѣ своихъ шароваръ, красавецъ принялся хладнокровно свертывать папироску.

— Вотъ она смерть-то... не знаешь, когда придетъ... сегодня одного, завтра другого—а тамъ, глядишь, и до тебя добралась... глухо переговаривались рабочіе.

— Здоровый былъ работникъ, началъ артельщикъ, закуривъ папироску,—одной рукой пять пудовъ поднималъ.

— И смѣлый какой! продолжалъ другой товарищъ убитаго:—какъ подрубать — всегда лѣзетъ подъ самый низъ, только выругается, бывало, по-русски. Сколько разъ говорили: смотри, Абдулка, не лѣзь!

— Да, вотъ, на прошлой недѣлѣ, помнится, сказывали, едва успѣлъ выскочить, а то бы такъ и накрыло, вспомнилъ Егоръ.

— Эхъ, Абдулка, Абдулка! И чего это, сердешный, не постерегся! заговорилъ одинъ рабочій—русскій, наклонившись къ самому лицу убитаго—пять годовъ съ тобой дружбу водили, а теперь, вишь ты, хоронить тебя приходится! Оставилъ ты жену таперича, да дѣтишекъ малыхъ, кто-то позаботится о нихъ?..

— Стерегись не стерегись, все равно будетъ такъ, какъ Богъ хотѣлъ! Значитъ здѣсь и долженъ былъ Абдулъ помереть—коли померъ! авторитетно сказалъ татаринъ артельщикъ, и въ словахъ его такъ и сказался весь фатализмъ мусульманина.

Абдулку закрыли, и всѣ обернулись къ остатку бугра.

— Полѣзъ онъ внизъ глубже подрубать! разсказывалъ кто-то изъ татаръ,—потому причелокъ крѣпкій, извѣстное дѣло, въ одинъ разъ не свалишь. А какъ вдругъ упало все—его и завалило. Подбѣжали мы—его морда вотъ тутъ лежитъ, а на грудь вотъ эти два куска навалились. Даже крикнуть не успѣлъ.

Оба куска вѣсили, по крайней мѣрѣ, пудовъ по пятьдесятъ.

Всѣ помолчали. Кругомъ было тихо. Отъ зари остался лишь слабый отблескъ, на небѣ появились звѣзды. Вдали глухо стучала телѣга, ѣхавшая за Абдулкой.

Кто-то хлопнулъ Егора по плечу: онъ обернулся. Передъ нимъ стоялъ татаринъ—нѣмой отъ рожденія, котораго считали на промыслахъ за дурачка. До того времени онъ все сидѣлъ на землѣ въ нѣкоторомъ разстояніи и упорно смотрѣлъ на мертваго товарища.

— М-м-му, замычалъ онъ что-то, осклабясь, куда-то указывая рукой и дѣлая непонятные жесты.

— Не понимаю, Саидушка! съ удивленіемъ сказалъ Егоръ.

Тотъ заторопился, вытащилъ изъ-за пазухи пакетикъ съ табакомъ, оторвалъ отъ него клочекъ бумаги; затѣмъ полѣзъ въ карманъ, досталъ огрызокъ карандаша и, присѣвъ на одно колѣно, сталъ что-то выводить на бумагѣ.

— Да я не пойму по вашему, замѣтилъ Егоръ.

— Онъ и по вашему умѣетъ; въ школѣ обучался, сказалъ артельщикъ.

Пока Егоръ, поднеся бумажку къ самому носу, приглядывался къ выведеннымъ на ней каракулямъ, нѣмой стоялъ неподвижно.

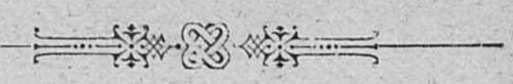
— День-ги, прочелъ, наконецъ, Егоръ.

Нѣмой замычалъ, указалъ рукой въ ту сторону, гдѣ мерцалъ огонекъ въ окнѣ конторы, затѣмъ на трупъ Абдулки и пожалъ плечами.

— Правильно, братъ, правильно, сказалъ Иванъ Кузьмичъ, молча слѣдившій за этой сценой: вотъ на что за ихнія деньги нашъ братъ идетъ!..

Стемнѣло совершенно. Подъѣхала телѣга. Абдулку уложили на нее и повезли. Всѣ разошлись и водворилась мертвая тишина. Только вдругъ хрипло, непріятно прокричала гдѣ-то въ темнотѣ запоздалая крачка, будто жалуясь на судьбу, оплакивая кого то.

Б. К—овъ.



ИРИША.

Романъ **Ив. Ахшарумова.**

I.

Въ квартирѣ у Амаліи Ивановны фонъ-Шуппе отдавалась комната внаймы, о чемъ и вывѣшено было объявленіе на воротахъ. Объявленіе это поручено особому надзору горничной Ириши, которая, бѣгая въ лавочку или въ булочную, должна была неусыпно наблюдать за тѣмъ, цѣло-ли объявленіе, не изорвано-ли оно, или не запачкано-ли грязью. Если бы случилось что-либо подобное, то Амалія Ивановна сочла бы себя крайне оскорбленной, такъ какъ писала этотъ важный документъ собственноручно и много потрудилась надъ нимъ. Объявленіе было составлено на трехъ языкахъ: по-нѣмецки, по-французски и по-русски; послѣднее въ особенности стоило большихъ хлопотъ, такъ какъ русская грамота не давалась г-жѣ фонъ-Шуппе; напримѣръ, надъ словомъ: „отдается" она промучилась битый часъ и все-таки не осилила его; она сдѣлала изъ этого слова три: „отъ-даетъ-ца", соединивъ ихъ черточками и поставивъ въ началѣ послѣдняго слова букву *и*, нѣсколько увеличенную въ размѣрѣ.

Вывѣсивъ письменное объявленіе, Амалія Ивановна предоставила себѣ право устно допросить будущаго жильца: женатъ онъ, или холостъ, имѣетъ ли дѣтей и не держитъ-ли собакъ?—а если нанимательницей явится дама, то внушить ей, прежде чѣмъ отдать комнату внаймы, о необходимости соблюдать строгую нравственность и приличія, такъ какъ она, хозяйка, не держитъ *меблированныхъ комнатъ*, а, имѣя обширную квартиру, отдаетъ двѣ лишнія комнаты внаймы, въ другихъ же двухъ живетъ сама.

Вотъ, напримѣръ, одинъ жилецъ у ней, Фирсовъ, Иванъ Ардальонычъ, статскій совѣтникъ и кавалеръ, живетъ третій годъ, человѣкъ пожилой и почтенный. Другою жилицей была дама, вполнѣ порядочная и не очень молодая; къ ней ходилъ племянникъ, тоже очень приличный человѣкъ, но хозяйка узнала, что это вовсе не племянникъ и даже не родственникъ, ну и должна была отказать жилицѣ, для соблюденія своей чести и репутаціи своихъ комнатъ.

Всѣ эти рѣчи Амалія Ивановна приготовляла заранѣе, на случай, если бы нанимательницей явилась дама.

Но никакихъ дамъ, ни кавалеровъ не являлось, и комната стояла пустою уже болѣе мѣсяца.

Хозяйка начинала тревожиться и допрашивала свою горничную, не приходилъ-ли кто нанимать комнату?

— Нѣтъ, не приходилъ, отвѣчала горничная.

— А объявленіе виситъ?

— Виситъ.

Амалія Ивановна сама знала, что виситъ, такъ какъ вернулась только-что домой и видѣла объявленіе собственными глазами, но спрашивала такъ, больше для порядка.

Госпожа фонъ-Шуппе была вдова, происходящая изъ благородной дворянской фамиліи, какъ она объясняла, и требовала, чтобы ее величали *фонъ*, а не просто Шуппе, иначе можно было подумать, что она мѣщанка, или какая-нибудь аптекарша, мужъ которой (по фамиліи тоже Шуппе) содержалъ аптекарскій магазинъ напротивъ.

Она была женщина еще не старая и хорошо сохранившаяся, только цвѣтъ лица измѣнилъ ей и она должна была прибѣгать къ искусству, чтобъ поддержать его, да волосы у ней немножко вылѣзли спереди и она надѣвала накладку, чтобы скрыть этотъ недостатокъ. Вотъ эта-то накладка, или, проще сказать, парикъ и составлялъ предметъ ея неусыпныхъ заботъ и попеченій, въ тайны которыхъ была посвящена одна только горничная Ириша.

Независимо отъ участія въ этихъ таинствахъ, на горничной лежали и другія обязанности: она стирала и стряпала, мыла полы, одѣвала барыню, прислуживала жильцамъ и исполняла всякія другія дѣла въ домѣ, такъ какъ не имѣла помощницы и была единственной прислугой. Но Ириша не роптала на свою судьбу и поспѣвала всюду. Она поступила въ услуженіе къ Амаліи Ивановнѣ прямо изъ деревни и не была избалована подобно другимъ городскимъ горничнымъ-франтихамъ, да она и франтить не умѣла, а носила старыя изношенныя платья, которыя хозяйка дарила ей съ своего барскаго плеча. Платья эти сидѣли на ней уродливо; хозяйка была высокая и полная, горничная маленькая и худенькая; но о томъ, какъ должны сидѣть платья, она еще не додумалась, перешивала ихъ, какъ умѣла, и находила чудесными, потому что они были даровыя.

Ириша была черненькая, небольшаго роста дѣвушка, некрасивая собой въ особенности на первый взглядъ; но большія глаза ея горѣли, какъ уголья, и темная густая коса падала чуть не до полу, когда она ее распускала. Она была круглая сирота и привезена еще дѣвочкой, лѣтъ пятнадцати въ Петербургъ, такъ какъ въ деревнѣ ѣсть стало нечего. Тетка опредѣлила ее въ услуженіе къ Амаліи Ивановнѣ, старой своей знакомой, приказала жить тутъ, слушаться хозяйки и учиться уму-разуму. Съ тѣхъ поръ прошло четыре года; тетка, уѣхала обратно въ деревню и болѣе не возвращалась, а Ириша преобразилась изъ деревенской дикарки въ ловкую, расторопную горничную. Переживъ суровое дѣтство, она считала свою жизнь въ городѣ сравнительно привольною. Каждый день она ѣла до сыта, жила въ теплѣ, баловалась чаемъ и кофеемъ и даже имѣла деньжонки. Сначала хозяйка ей ничего не платила, а только кормила и одѣвала ее, но видя, что Ириша дѣвчонка смышленная, побоялась, чтобы ее не переманили на другое мѣсто, и положила ей жалованье, сперва два рубля въ мѣсяцъ, потомъ три и, наконецъ, пять рублей, все изъ опасенія конкуренціи.

Сосѣдки горничныя, знакомыя Ириши, смѣялись надъ этимъ жалованьемъ и называли ее дурой, но она мѣрила на свой деревенскій аршинъ и считала себя богачкой. Она стала даже копить деньги, прибавляя къ нимъ все то, что перепадало ей отъ жильцовъ сверхъ жалованья.

У Амаліи Ивановны она, повидимому, упрочилась и не отходила отъ нея, не потому, чтобы не было случая, а потому, что привыкла къ ней, и по своему мягкому сердцу готова была полюбить ее, если бы только нѣмка поменьше злилась и не пилила ее по цѣлымъ днямъ. Иногда, впрочемъ, Амалія Ивановна смягчалась, дарила горничной какую-нибудь тряпку и, положивъ ей рукуна голову, говорила по-нѣмецки: „du armes Kind“ (бѣдное дитя). Этого было довольно: дѣвочка въ своемъ сиротствѣ цѣнила и такую ласку, цѣловала руку у барыни и вытирала передникомъ глаза. Другая на ея мѣстѣ, конечно бы, сбаловалась въ столицѣ,—случаевъ было много и соблазнъ великъ,—но крѣпкая вѣра въ Бога хранила ее отъ зла. Она была невинная дѣвушка и грѣховныя мысли не приходили ей въ голову.

Въ сердцѣ ея жила горячая жажда любви, но вся любовь ея осталась въ деревнѣ, была похоронена на деревенскомъ кладбищѣ, а здѣсь, въ этомъ огромномъ городѣ, она оставалась чужою; ей некого было любить.

Комната Амаліи Ивановны все стояла пустою, и, можетъ быть, долго бы простояла, если бы горничная, на бѣгу изъ булочной, не увидѣла прилично-одѣтаго господина у воротъ, который внимательно читалъ ихъ объявленіе. Она окликнула его.

— Баринъ, а баринъ, это у насъ отдается, комната хорошая; пожалуйте посмотрѣть.

— Можетъ быть, у васъ дорого? спросилъ господинъ.

— Нѣтъ, что вы—и она шмыгнула подъ ворота, а оттуда на лѣстницу, въ третій этажъ. Баринъ шелъ за ней. Опрометью бросилась она въ спальню хозяйки и подъ самое ухо закричала ей: „жилецъ, жилецъ!“

Извѣстіе это произвело страшный переполохъ. Дѣло было утреннее и Амалія Ивановна въ полнѣйшемъ deshabillé. Она вскочила и, впопыхахъ, не знала что надѣть прежде: платье, парикъ или вставленые зубы и по привычкѣ стала звать Иришу, но горничная была занята болѣе важными дѣлами, она показывала комнату жильцу.

Наконецъ, явилась и хозяйка, блистая всѣми атрибутами своей красоты. Она была пріятно удивлена, войдя въ комнату: передъ ней стоялъ молодой человѣкъ до того изящный и красивый, что вдовье сердце ея невольно забилось.

— Баринъ настоящій, рѣшила она:—нечего и допрашивать его о дѣтяхъ, собакахъ и проч. Съ своей стороны и нанимателю понравилась комната своей чистотой и въ особенности прекрасной меблировкой; онъ сказалъ хозяйкѣ, въ видѣ комплимента, что все то, что онъ видитъ у ней, не похоже вовсе на меблированныя комнаты. При словахъ „меблированныя комнаты“, Амалія Ивановна только воскликнула: „пфуй!“ и пожала плечами. Затѣмъ она поспѣшила объяснить, что такихъ комнатъ она не держитъ, а, имѣя обширную квартиру, отдаетъ двѣ лишнія комнаты внаймы, а въ другихъ двухъ живетъ сама, строго соблюдая въ домѣ тишину и приличіе.

Въ цѣнѣ они скоро сошлись, причемъ хозяйка, въ виду необыкновенной симпатичности жильца, уступила ему пять рублей въ мѣсяцъ. Молодой человѣкъ далъ свою карточку и объявилъ, что вечеромъ переѣдетъ. На карточкѣ было написано:

„Андрей Александровичъ Азарьевъ“.

— Азарьевъ! какая прекрасная фамилія, восхищалась Амалія Ивановна, когда жилецъ ушелъ:— видно сейчасъ, что аристократъ! Ириша, какъ онъ тебѣ понравился?

Но Ириша промолчала, она была въ такомъ волненіи, что сама себя не помнила. На улицѣ она не разглядѣла хорошенько барина, который читалъ ихъ объявленіе, но когда онъ вошелъ въ комнату, снялъ пальто и шляпу, она была поражена его лицомъ и всею его наружностью. Такого барина она еще никогда не видѣла. И этотъ баринъ будетъ жить у нихъ, а она ему прислуживать; Господи, какъ-бы только угодить!

Новый жилецъ оказался событіемъ въ квартирѣ Амаліи Ивановны; за нимъ всѣ ухаживали, даже старый жилецъ Иванъ Ардальонычъ сдѣлалъ ему визитъ, который тотъ отдалъ на другой день. Но всѣхъ болѣе хлопотала Ириша. Она перечистила все его щегольское платье, разобрала бѣлье, оказавшееся тонкимъ, голландскимъ, и вычистила сапоги такъ, что они горѣли, какъ жаръ, или какъ сама Ириша, въ то время, когда ихъ чистила. Утромъ, когда Азарьевъ ушелъ на службу, она разложила, по его порученію, и прочія вещи: книги его, шляпы, перчатки и галстухи; все это было превосходное, въ особенности галстухи поражали своимъ количествомъ и разнообразіемъ; но что еще болѣе восхитило простодушную горничную, — это туалетныя принадлежности. Боже, чего тутъ не было, два зеркала, большое и малое, въ серебрянныхъ рамкахъ, разные несессеры, вышитыя полотенца для драпированія туалетнаго стола, гребни и гребенки, щетки и щеточки, духи, помада, пахучее мыло, большія банки съ одеколономъ и туалетнымъ уксусомъ.

Бритвъ не было, Азарьевъ носилъ бороду и усы, мягкіе, шелковистые, цвѣтомъ темнѣе волосъ, а волосы были темнорусые, густые, красиво вились на головѣ и зачесывались назадъ безъ пробора.

Словомъ, онъ былъ красавцемъ въ полномъ смыслѣ и маленькая Ириша скоро обратилась въ идолопоклонницу.

Разъ въ комнату жильца пришла въ его отсутствіе сама хозяйка. Она перебрала всѣ его вещи и вещицы, осмотрѣла гардеробъ и, оставшись всѣмъ отмѣнно довольна, вылила на свой платокъ чуть не полбанки чужихъ духовъ и вымыла руки одеколономъ.

— Какъ мило у него все, какъ мило—говорила она, потирая свои бѣлыя руки:—только знаешь, Ириша, какъ странно, онъ мнѣ еще не отдалъ денегъ за квартиру; ти скажи ему, что у насъ впередъ платятъ за мѣсяцъ, и чтоби онъ заплатилъ мнѣ непрамѣнно.

Нѣмка очень не любила буквы „ы“ въ русской азбукѣ и старалась замѣнить ее болѣе мягкими звуками, отчего рѣчь ея выходила особенно пріятною. Ириша ничего не отвѣтила, но рѣшила не говорить съ жильцемъ о такихъ деликатныхъ предметахъ. — Пускай барыня съ нимъ вѣдается какъ знаетъ. Она впрочемъ и сама замѣтила нѣкоторыя странности за новымъ жильцомъ: онъ, напримѣръ, не спросилъ у ней, какъ берутъ у нихъ хлѣбъ въ булочной и сливки у молочницы, на книжку, или на деньги, какъ съ лимонами въ лавочкѣ, съ керосиномъ, свѣчами и проч. Онъ только кушалъ съ аппетитомъ все, что она ни подавала ему, а на счетъ чая и сахара она замѣтила, что у него тоже плохо: на донышкѣ въ ящикѣ осталось, но онъ не возобновлялъ запаса. Она рѣшила обождать со всѣми этими дѣлами и не сказала о нихъ ни слова своей барынѣ, не говорила и съ жильцомъ, такъ какъ боялась его. Онъ казался ей такимъ гордымъ и холоднымъ, что она не смѣла подступиться къ нему. Впрочемъ, знакомыя горничныя увѣряли ее, что это и есть настоящій баринъ.

— Хорошіе господа всегда такъ дѣлаютъ, только приказываютъ, а разговаривать съ прислугой имъ не о чемъ.

Ириша не понимала такихъ отношеній къ прислугѣ, тѣмъ болѣе, что ея собственная барыня была очень словоохотлива, а другой жилецъ, Иванъ Ардальонычъ, всегда былъ добръ и ласковъ къ ней; часто усаживалъ ее съ собою пить чай и разсказывалъ о своихъ плаваніяхъ въ дальнія страны. Старикъ служилъ въ молодости во флотѣ и много видывалъ разныхъ видовъ на своемъ вѣку.

Съ самой Иришей произошла за это время большая перемѣна: она вдругъ поняла, что старыя платья хозяйки никуда не годятся и заказала себѣ разомъ два новыя у знакомой портнихи. Когда она надѣла ихъ, то сама себя не узнала въ зеркалѣ; платья сидѣли на ней, какъ на куколкѣ, и совсѣмъ преобразили ее. Иванъ Ардальонычъ похвалилъ, когда увидѣлъ дѣвушку въ новомъ нарядѣ, и сказалъ: — „давно-бы такъ“. А Амалія Ивановна только всплеснула руками и воскликнула:

— Gerr in! ти стала мотовкой!

Ириша покраснѣла, такъ какъ чувствовала себя виноватой. Но, увы, тотъ, для кого были сшиты новыя платья, не обратилъ на нихъ ни малѣйшаго вниманія! Азарьевъ даже не посмотрѣлъ на нее, когда она вошла къ нему въ комнату гладко причесанная, въ новомъ хорошенькомъ платьицѣ; онъ только приказалъ ей подать скорѣе самоваръ, такъ какъ торопится куда-то.

— Боже мой, какое горе и для чего были всѣ эти хлопоты? Иванъ Ардальонычъ похвалилъ и швейцаръ внизу тоже. Да развѣ въ нихъ дѣло?

Иванъ Ардальонычъ ее любитъ, онъ добрый старикъ, а швейцаръ дуракъ и что въ немъ! Ириша чуть не заплакала, такъ ей было горько, но старыхъ платьевъ больше не надѣвала и вообще стала заниматься своимъ туалетомъ.

II.

У Азарьева былъ пріятель, Петръ Михайловичъ Пушкаревъ, который часто навѣщалъ его.

Мало было людей такъ рѣзко отличавшихся

другъ отъ друга, какъ эти двое. Азарьевъ былъ красивый, высокій блондинъ съ густыми вьющимися кудрями, Пушкаревъ — небольшого роста, коренастый малый, съ рыжей бородой и коротко обстриженной щетиной на головѣ; первый одѣвался всегда щеголемъ, — второй небрежно, въ потертую куртку технологическаго института; отъ одного пахло духами, отъ другого какимъ-то спиртомъ изъ лабораторіи; у Азарьева руки были бѣлыя, выхоленныя, какъ у женщины, у Пушкарева, жесткія, выпачканныя краской. Но не по одной наружности они отличались другъ отъ друга, — они расходились во всемъ: во вкусахъ, взглядахъ на жизнь, въ убѣжденіяхъ. Почему же они были пріятелями? а такъ, случайно, потому что выросли вмѣстѣ въ деревнѣ и были связаны воспоминаніями своего дѣтства.

Азарьевъ и Пушкаревъ были дворяне Т. губерніи и родители ихъ жили въ двухъ усадьбахъ, въ полуверстѣ одна отъ другой.

Азарьевы были богаты, Пушкаревы—бѣдны, но судьба позаботилась сгладить это различіе: отецъ Азарьева, заслуженный военный генералъ, скоропостижно умеръ и оставилъ по себѣ крупные долги и крайне разстроенныя дѣла. Тѣмъ не менѣе барскія привычки остались у семьи и въ особенности у единственнаго мужскаго наслѣдника, общаго баловня—Андрюши. Отецъ предназначалъ его въ пажескій корпусъ и въ военную службу, но, по волѣ судебъ, онъ попалъ вмѣсто корпуса въ губернскую гимназію, куда отправили вмѣстѣ съ нимъ и Петю Пушкарева.

Эту гимназію и послѣдовавшій за симъ университетъ въ Петербургѣ молодой Азарьевъ никакъ не могъ переварить и вѣчно упрекалъ за это всѣхъ, отъ кого зависѣло его воспитаніе.

Оно зависѣло отъ матери, больной слабохарактерной женщины и старшей сестры Ларисы, не вышедшей замужъ и оставшейся послѣ смерти отца жить съ матерью въ деревнѣ. Эта Лариса и была козлищемъ отпущенія для Андрея Азарьева, ей онъ приписывалъ всѣ свои невзгоды. Онъ называлъ сестру нигилисткой и былъ убѣжденъ, что если бы не она и не ея совѣты, то онъ былъ бы теперь, вмѣсто жалкаго кандидата университета, нарядным гвардейскимъ офицеромъ и сдѣлалъ бы блестящую карьеру.

Лариса Азарьева была дѣвушка, выходящая изъ ряда обыкновенныхъ. Она училась въ одномъ изъ женскихъ институтовъ, но потомъ сама образовала себя, подъ вліяніемъ своего жениха, высокоразвитаго и ученаго человѣка, который умеръ, къ несчастію, за нѣсколько дней до свадьбы. Съ тѣхъ поръ Лариса обрекла себя на безбрачіе, но продолжала идти по тому пути, который былъ ей указанъ любимымъ человѣкомъ. Послѣ смерти отца она взяла въ руки всѣ запутанныя дѣла семьи и воспитаніе меньшаго брата, и дѣйствительно ей былъ обязанъ Андрей тѣмъ, что его опредѣлили въ гимназію вмѣ то корпуса, о которомъ онъ мечталъ, чуть не съ колыбели. Въ гимназію она приготовила его сама, причемъ къ урокамъ былъ допущенъ Петя Пушкаревъ, какъ ближайшій ихъ сосѣдъ и товарищъ брата. Странно, какое различное воспоминаніе осталось объ этихъ урокахъ у дѣтей: Пушкаревъ вспоминалъ о нихъ съ благоговѣніемъ, Азарьевъ—со злобой и насмѣшкой. Онъ называлъ сестру синимъ чулкомъ и предсказывалъ, что они провалятся на экзаменахъ; но экзамены прошли благополучно, и когда они лѣтомъ пріѣхали въ деревню на каникулы, то уроки продолжались съ успѣхомъ. Въ этотъ пріѣздъ и въ послѣдующіе Петя Пушкаревъ привязался всѣмъ сердцемъ къ своей учительницѣ и потомъ, когда выросъ и вошелъ въ разумъ, громко говорилъ, что ей онъ обязанъ всѣмъ своимъ нравственнымъ развитіемъ, всѣми здравыми взглядами на людей и на жизнь.

— Ну да, высмѣивалъ его Азарьевъ: — знаемъ мы чему тебя Лариса научила; мужика обожать, вотъ чему! а ты и ее сталъ обожать для компаніи.

Вскорѣ послѣ переѣзда къ Амаліи Ивановнѣ оба пріятеля сидѣли вмѣстѣ вечеромъ въ комнатѣ у Азарьева и распивали чай.

— На кой чортъ ты сюда переѣхалъ?—спрашивалъ Пушкаревъ, доканчивая третій стаканъ и вытирая потъ со лба.

— А что-жъ, разъ здѣсь худо? отвѣчалъ Азарьевъ.

— Не худо, а дорого, я думаю.

— Пустяки, нѣсколько рублей лишнихъ.

— Знаемъ мы твои пустяки! у тебя сотни считаются пустяками; ты мотъ настоящій!

— Ну пошелъ опять; да какое тебѣ дѣло, твои деньги, что-ли, я трачу?

— Не мои, а хуже, чѣмъ мои.

— Вотъ тебѣ на!

— Да, хуже; ты бариномъ здѣсь живешь, ни въ чемъ себѣ не отказываешь, а тамъ нужду терпятъ.

— Гдѣ тамъ?

— Въ деревнѣ.

— Ты почемъ знаешь?

— Мнѣ писали.

— Гмъ! Лариса? странно, что она мнѣ не написала?

— Послушай, Андрей, ты невозможный человѣкъ, и рѣшительно не понимаешь настоящаго положенія дѣла.

— Объясни, пожалуйста.

— Изволь: въ деревнѣ у васъ тяжелые долги, неурожай, проценты не внесены въ банкъ, а ты денегъ требуешь и отказать тебѣ нельзя.

— Почему?

— Да потому, другъ любезный, что вопросъ этотъ деликатный: имѣніе твое, ты имѣешь законное право получать съ него доходы, но нравственное право на ихъ сторонѣ.

— Я не отрицаю ихъ права, но что же дѣлать, надо жить чѣмъ нибудь.

— А жалованье на службѣ?

— Ты шутишь,—пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ и ты называешь это жалованьемъ?

— Конечно; жить слѣдуетъ по средствамъ; это первая мудрость житейская.

— Что ты мнѣ изъ прописей мораль выкладываешь?

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

А. П. Владимірскій

РЕКТОРЪ КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Казанская духовная академія (гравировалъ по фотографіи Б. Пуцъ).

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА КОБИЛКИ.

Гравировалъ на деревѣ Бодъ въ Парижѣ.

Послѣдніе цвѣты.

— Отговорка одна; мораль не стала хуже отъ того, что она въ пропись попала.

— Правда, но на пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ я все-таки жить не могу.

— Ну, заработай еще что нибудь.

— Чѣмъ же? мостовую, что-ли, мостить?

— Давай уроки; хочешь я тебѣ достану?

— Самъ-то ты много уроками заработываешь?

— Рублей сорокъ, пятьдесятъ въ мѣсяцъ.

— И этимъ живешь?

— Конечно.

— На обѣдъ не хватитъ.

— Не хватитъ, такъ колбасы изъ лавочки возьму, да съ чаемъ и побалуюсь.

— Врешь.

— Не вѣришь, приходи обѣдать.

— Нѣтъ ужъ ты лучше ко мнѣ приди, чѣмъ колбасой питаться.

— Благодарю, я привыкъ; а вотъ самоварчикъ подогрѣть бы еще, хорошо.

Онъ высунулся въ дверь и сталъ звать горничную.

— Душенька, душенька, нельзя-ли подогрѣть самоварчикъ?

На зовъ прибѣжала Ириша и вихремъ унеслась съ самоваромъ.

— Славная дѣвочка! сказалъ Пушкаревъ,—ты, братъ, знаешь, гдѣ раки зимуютъ.

— Пошелъ къ чорту, стану я горничными заниматься, да и рожа!

— Вотъ ужъ врешь, прехорошенькая, одни глаза чего стоятъ.

— У насъ, братъ, съ тобой вкусы различны.

— Это вѣрно. Ты баричъ, а я мужикъ. Тебѣ нуженъ шелкъ, да щелкъ, а человѣка ты въ горничной не видишь.

— Не то, не то говоришь, возразилъ Азарьевъ:— все это ваше съ Ларисой ломанье, „человѣка въ горничной не видишь"! неправда, вижу, но всякій человѣкъ долженъ быть на своемъ мѣстѣ. Къ тому же у всякаго свои вкусы, я, напримѣръ, изъ горничной героини своего романа не сдѣлаю.

— Почему!

— Да потому, какъ тебѣ сказать? ну, потому, что у ней руки грязныя, что она сапоги чиститъ.

— Вѣдь твои же! перебилъ его Пушкаревъ.

— Такъ что-жъ, что мои?

— А ты возьми да самъ и вычисти, прежде чѣмъ ее за свои сапоги хаять.

Разговоръ прервался на этомъ, такъ какъ вошла Ириша съ самоваромъ.

— Душа моя, спросилъ ее ласково Пушкаревъ:— ты одной здѣсь прислугой.

— Одной, сударь.

— И поспѣваешь?

— А какъ же, отвѣчала весело Ириша.

Вотъ дѣвочка, подумалъ Пушкаревъ, почти дитя, а работаетъ за двоихъ, сама себя кормитъ, оттого, что изъ народа, а нашъ баричъ Андрей Александровичъ только плакаться умѣетъ, да отцовскія деньги мотать. Но онъ не высказалъ этого сравненія, а по уходѣ горничной, продолжалъ прерванный разговоръ.

— Такъ какъ-же, Андрей, насчетъ уроковъ?

— Перестань, пожалуйста, я не могу давать уроковъ, перезабылъ всю эту латынь, ариѳметику, Александра Македонскаго.

— Вспомнишь.

— Наконецъ, у меня не хватитъ терпѣнія, я съ перваго урока изобью того мальчишку, котораго мнѣ дадутъ учить.

— Вотъ видишь, другъ, сказалъ Пушкаревъ:— какими ты пустяками отговариваешься, когда вопросъ идетъ о серьезномъ дѣлѣ.

— Въ чемъ серьезъ? спросилъ, улыбаясь, Азарьевъ.

— Какъ въ чемъ? больная мать и сестра бьются, какъ рыба о ледъ, всего себя лишаютъ, чтобы тебѣ лишнюю сотню выслать, а ты?

— Что-жъ я могу сдѣлать?

— Все: ты оставь ихъ въ покоѣ, не требуй денегъ, онѣ и поправятся.

— Ну ужъ извини, онѣ сами во всемъ виноваты, зачѣмъ меня отдали въ гимназію.

— А куда-же тебя было дѣвать?

— Въ военную службу отдать, какъ хотѣлъ отецъ.

— Гроша въ домѣ не было, когда отецъ умеръ, кредиторы набросились, чуть съ молотка имѣніе не продали, какая-же тутъ военная служба, вѣдь ты въ гвардію норовилъ, въ пажескій корпусъ.

— Не въ корпусъ, такъ въ лицей, въ училище правовѣдѣнія бы отдали, оттуда все-таки карьера, товарищи вытащатъ, коли самъ оплошаешь.

— Карьера, что это за слово? Карьера — это большею частью тунеядство, и люди, которые дѣлаютъ карьеру, не трудомъ пробиваются впередъ, а интригами и лестью.

— Ну, ужъ ты пошелъ; а я тебѣ вотъ что скажу: твои университеты да гимназіи плодятъ пролетаріевъ съ аттестатомъ зрѣлости и больше ничего.

— Кто это тебѣ сказалъ, самъ что-ли выдумалъ?

— Бисмаркъ сказалъ.

— Бисмаркъ! У нихъ, братъ, другое дѣло, все переполнено, набито, а у насъ пролетаріемъ будетъ тотъ только, кто лѣнтяй отчаянный или пьяница непробудный.

— Да самъ-то ты что? университетъ бросилъ и въ технологическій пошелъ.

— А тебѣ кто мѣшалъ?

— Слуга покорный, пол-жизни зубрить и держать экзамены, чтобъ потомъ на заводѣ какомъ-нибудь пачкаться.

— Ну, ступай въ адвокаты, ты юристъ.

— Благодарю, теперь и адвокаты безъ хлѣба сидятъ, сливки-то ужъ сняты.

— А ты сливокъ захотѣлъ сразу, нѣтъ, похлебай молока прежде.

— Хлебай самъ, я тебѣ не мѣшаю.

— Я и то хлебаю.

Послѣдовало молчаніе. Пушкаревъ тянулъ чай, Азарьевъ расхаживалъ по комнатѣ.

— Такъ какъ-же, опять началъ первый: — насчетъ уроковъ? У меня какъ разъ есть въ виду для тебя—и хорошіе.

— Отстань ты отъ меня со своими уроками, отвѣчалъ съ досадой Азарьевъ. — Не могу я давать уроковъ; наконецъ, мнѣ некогда.

— Некогда? Вотъ удивилъ! Что-жъ ты дѣлаешь?

— Пишу романъ, который, надѣюсь, дастъ мнѣ имя и деньги и тогда, даю тебѣ слово, я не буду брать гроша изъ деревни.

— Романъ! воскликнулъ Пушкаревъ въ удивленіи, и даже развелъ руками. — А позволь тебя спросить, большой твой романъ, и скоро ты его кончишь?

— Романъ бытовой и задуманъ широко, а когда я его кончу—не знаю, это не ремесло какое, не сапоги сшить.

— Понимаю, только вотъ что, покуда ты будешь свой романъ писать, имѣніе съ молотка продадутъ и тогда придется тебѣ деньги туда посылать, а не оттуда высасывать.

— Что ты врешь? закричалъ на него со злобой Азарьевъ.

— Нѣтъ, не вру, а правду говорю; если имѣніе продадутъ, то матери твоей и сестрѣ жить будетъ негдѣ и нечѣмъ.

— Все это вздоръ! Лариса выдумала и больше ничего.

— Какъ знаешь, отвѣтилъ обиженно Пушкаревъ и взялся за шапку.

— Погоди, куда ты?

— Нѣтъ, ты начнешь опять Ларису бранить, а я этого слушать не хочу, даже отъ тебя, ея брата. Прощай! и онъ ушелъ, не смотря на протесты Азарьева.

— Хорошій ты человѣкъ, сказалъ онъ неизвѣстно съ чего горничной, когда она подавала ему пальто въ передней, и потрепалъ по плечу.— А вотъ пріятель мой, такъ дрянной, подумалъ Пушкаревъ, спускаясь съ лѣстницы: — совсѣмъ дрянной, и онъ махнулъ рукой въ знакъ того, что считалъ пріятеля пропащимъ человѣкомъ. — И за что я его люблю? продолжалъ онъ разсуждать самъ съ собою, шагая по улицѣ:—право не знаю, такъ, по глупой привычкѣ.

Оставшись одинъ, Азарьевъ сталъ думать о томъ, что говорилъ ему другъ и товарищъ дѣтства, и долженъ былъ сознаться, что въ словахъ его была доля правды, во всякомъ случаѣ много теплой дружбы къ нему и къ его семьѣ.

Конечно, положеніе его матери и сестры въ деревнѣ тяжелое; конечно, было-бы лучше не брать отъ нихъ ни гроша, но какъ-же ему-то самому жить? Окончивъ курсъ въ университетѣ, онъ поступилъ заштатнымъ чиновникомъ въ одно изъ министерствъ, получая, и то по протекціи, пятьдесятъ рублей въ мѣсяцъ жалованья.

Чѣмъ тутъ жить, спрашивается? Давать уроки, какъ предлагаетъ Пушкаревъ — невозможно; это значитъ размѣняться на пятачки и погрязнуть въ этой учительской тинѣ, ждать повышенія по службѣ? Но когда дождешься, да и велика-ли разница? Сто рублей вмѣсто пятидесяти, все-таки жить не чѣмъ, по крайней мѣрѣ такъ, какъ онъ привыкъ и всегда жилъ, съ ранняго дѣтства; нѣтъ, все это вздоръ. Одинъ исходъ: написать романъ, составить себѣ имя и заработать сразу здоровый кушъ, тысячи двѣ, три въ журналахъ, да еще продать отдѣльное изданіе. О! тогда онъ конечно денегъ изъ деревни брать не станетъ, а самъ еще пошлетъ туда. Скорѣй писать и кончить!

Въ порывѣ столь похвальныхъ чувствъ, онъ сѣлъ за письменный столъ и раскрылъ красивую папку, гдѣ лежалъ его „бытовой" романъ, исчерканный, измаранный, но, увы, далеко не конченный и даже не обдуманный хорошенько.

Труда еще много впереди, онъ зналъ это и времени надо много потратить, чтобы окончить романъ. А денегъ нѣтъ и онѣ нужны дозарѣзу; чтожъ дѣлать? придется сократить задуманный планъ, пожертвовать многимъ. И злосчастный авторъ сталъ ломать себѣ голову, какъ сократить романъ и гдѣ урѣзать? Но ничего не могъ придумать. Уморить разве главнаго героя, трагически и разомъ съ нимъ покончить. А героиню куда дѣвать?—нельзя-же и ее уморить?

Нѣтъ это пустое, сокращать невозможно, все испортишь. Авторъ терзался этими мыслями и пробовалъ просто продолжать начатую главу, не задаваясь планами о коренной ломкѣ; но ничего не выходило въ этотъ вечеръ, не писалось, не вытанцовывалось, какъ говорится, и онъ сидѣлъ въ большомъ горѣ, опустивъ голову на руки

Ириша вошла въ комнату, за потухшимъ самоваромъ, потомъ вернулась и стала убирать чайную посуду.

— Это она во всемъ виновата, нельзя писать, когда стучатъ подъ ухомъ. И обрадовавшись, что нашелъ виноватую, Азарьевъ сердито крикнулъ на нее.

— Уйди, ради Бога, ты мнѣ мѣшаешь!

— Сейчасъ, сейчасъ, отвѣчала горничная:— только чашку вымою.

Но юнаго автора захватилъ за сердце внезапный гнѣвъ.

— Уйди, уйди, закричалъ онъ, вскакивая съ кресла и угрожая ей кулаками:—брось все!

Испуганная горничная дѣйствительно бросила все, въ томъ числѣ и другую чашку, изъ которой молодой баринъ пилъ чай каждый день. Чашка упала на полъ и разбилась въ дребезги.

— Ай! воскликнула Ириша, помертвѣвъ отъ испуга:—что это, кто разбилъ? лепетала она, совсѣмъ растерявшись.

— Ты разбила мою чашку, дура! пошла вонъ! и онъ затопалъ на нее ногами.

Дѣвушка убѣжала, заливаясь слезами. Азарьевъ сѣлъ опять за работу; но вдохновеніе не приходило, онъ злился на всѣхъ и на все: на самого себя, на Иришу, на разбитую чашку, на пріятеля, читавшаго ему мораль, и на сестру Ларису, виновницу всѣхъ золъ и несчастій.

Не прошло пяти минутъ, какъ дверь снова отворилась и на порогѣ появилась Ириша.

— Баринъ милый, простонала она:—простите меня!

Баринъ обернулся.

— Чего тебѣ?

Чашку, чашку простите, куплю новую.

— Ты съ ума сошла, вся-то ты со своими юбками моей чашки не стоишь, убирайся!

Дѣвушка глубоко вздохнула и, нагнувшись, хотѣла подобрать осколки злополучной чашки, но раздосадованный баринъ снова закричалъ на нее:—вонъ! и она убѣжала.

Амаліи Ивановны не было дома въ этотъ вечеръ и Ириша усѣлась въ своей коморкѣ, дожидать ее. Спать она не могла; ее, бѣдную, такъ горько обидѣли.

— Вся, съ юбками, одной чашки не стоишь! Неправда, у ней есть деньги и она купитъ новую чашку, еще лучше старой. Но онъ не приметъ, пожалуй, и опять закричитъ на нее, опять обидитъ! А она его такъ жалѣетъ. Какъ увидала, сразу захватило за сердце, такъ и стала жалѣть.

Она говорила: „жалѣю" вмѣсто „люблю", какъ говорили у нихъ въ деревнѣ, и не могла понять любви иначе, какъ въ смыслѣ безпредѣльной жалости. Сердце ея билось, какъ испуганная птичка въ клѣткѣ; она заплакала, рыданія перешли въ спазмы и долго еще она убивалась, упавъ головой на подушку, покуда не задремала въ изнеможеніи.

III.

Дѣтство свое Ириша провела въ деревнѣ. Она родилась въ крестьянской семьѣ, гдѣ долго оставалась единственнымъ ребенкомъ. Когда ей минуло десять лѣтъ, родился братъ, названный Ваней; но мать умерла въ родахъ и оставила сиротами двухъ дѣтей. Кормилицъ нанимать въ крестьянскомъ быту не полагается, и маленькій Ваня попалъ на рожокъ и на попеченіе старшей сестры, десятилѣтней дѣвочки.

Казалось-бы, гдѣ тутъ жить? а между тѣмъ онъ выжилъ, согрѣтый любовью своей маленькой няни. Такой фактъ показался-бы невѣроятнымъ въ нашемъ быту, но въ деревнѣ ему никто не удивлялся.

Отецъ, пріѣхавъ домой съ работы, бралъ сына на руки и убѣдившись, что онъ живъ и здоровъ, называлъ Иришу умницей и отдавалъ ей обратно ребенка. Сердобольная баба, сосѣдка, забѣгала иногда въ избу и учила дѣвочку, какъ ухаживать за Ваней, растирать ему животикъ, когда онъ плакалъ, мыть его въ корытѣ и смотрѣть, чтобы молоко не скислось въ рожкѣ. Вотъ и вся наука; все остальное дѣлала любовь, охватившая сердце Ириши, и въ этой любви была главная охрана и вся связь младенца съ жизнью.

Ваня выжилъ, сталъ лепетать и бѣгать и называлъ сестру своею мамой.

Такъ прошло три года, и дѣвочка до того привязалась къ своему маленькому сыночку, что, казалось жила и дышала имъ однимъ. Но счастью ея пришелъ конецъ; отецъ женился во второй разъ и въ семьѣ явилась мачиха. Она отняла у Ириши брата и запрягла ее въ тяжелую работу. Но дѣвочка не роптала, лишь-бы какъ-нибудь урваться и поберечь своего Ваню. Но и Ванѣ приходилось жутко: мачиха колотила его, онъ плакалъ, ушибался, голодалъ подчасъ и убѣгалъ къ сестрѣ на работы, въ поле.

За деревней, гдѣ жили дѣти, былъ большой дремучій лѣсъ; въ немъ жили лѣшіе и медвѣди, водилась всякая птица, росли ягоды и грибы. Въ этотъ лѣсъ убѣгали Ириша съ Ваней, когда мачиха не доглядывала за ними, и гуляли тамъ на волѣ. Они бѣгали, пѣли пѣсни, ѣли ягоды, набирали грибовъ и, уставши, садились на одинъ пенечекъ и повѣряли другъ другу свое горе.—Хорошо было въ лѣсу, тихо такъ, пахло смолою, птичка только вспорхнетъ съ куста или листъ зашумитъ на деревѣ. Долго дѣти гуляли въ лѣсу и сидѣли вмѣстѣ, покуда, вспомнивъ о злой мачихѣ, не возвращались домой, Ириша со вздохами, а Ваня со слезами.

Лѣсъ этотъ снился Иришѣ во снѣ долго потомъ, когда она жила уже въ городѣ и, проснувшись, она горько плакала, воспоминая своего бѣднаго Ваню.

Черезъ годъ послѣ свадьбы, у мачихи родился сынъ и дѣ ямъ отъ перваго брака стало полегче; мачихѣ было не до нихъ, своихъ хлопотъ довольно. Ириша стала няньчить новаго братца и по привычкѣ привязалась и къ нему. Тоже повторилось со вторымъ ребенкомъ и мачиха уже начинала мириться съ падчерицей, какъ вдругъ случилось горе, поссорившее ихъ вновь. Ваня захворалъ и Ириша бросила все и сидѣла у его постельки.

Мальчикъ два дня горѣлъ, какъ въ огнѣ, на третій сталъ бредить и не узнавалъ никого.

Тогда мачиха потребовала, чтобы его отправили въ больницу.

— Не отдамъ! воскликнула Ириша, внѣ себя отъ страха и негодованія:—не пущу!

Она боялась больницы, какъ всѣ деревенскіе жители, и считала отправленіе туда равносильнымъ смерти.

— Дура! закричала на нее мачиха, скорѣй собирай, еще другихъ дѣтей зачумитъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

(Романъ **Поля Буржэ**).

(Продолженіе),

Генріетта не знала вполнѣ всего того, что пережилъ Франсисъ послѣ ея страшнаго обморока. Она знала только, что онъ уѣхалъ изъ Палермо въ Катану, и мать объяснила ей, что это сдѣлано по совѣту доктора Терези, который прежде всего требовалъ для больной полнѣйшаго спокойствія. О прошломъ Франсиса Генріетта узнала только еще нѣсколько мелкихъ подробностей, разспрашивая объ этомъ мать. Ее больше всего возмущало именно то, что дочь Франсиса носитъ имя другого человѣка. Значитъ, Франсисъ былъ знакомъ съ мужемъ этой женщины, былъ вхожъ къ нему въ домъ и обманывалъ его. Вся эта грязь обмановъ для молодой и чистой души казалась непростительной. Но какъ во время разговоровъ съ матерью объ отношеніяхъ Франсиса къ г-жѣ Раффрэ и ея дочери, такъ и теперь Генріетта не высказывала матери никакого рѣшенія и это болѣе всего терзало графиню.

Она узнала, что г-жа Раффрэ выѣхала изъ отеля и получила новое письмо отъ Франсиса, изъ котораго снова убѣдилась, что молодой человѣкъ убитъ тоже сильнымъ горемъ и искренно нѣженъ къ Генріеттѣ. Но она коснулась струны, колебанія которой не такъ легко было пріостановить, какъ она думала; въ этомъ она убѣдилась слишкомъ поздно. Она хотѣла лишь напомнить возмущенной и взволнованной дочери сущность христіанской догмы—вѣру въ Небеснаго Отца—и потому и сказала тѣ краснорѣчивыя слова; но онѣ имѣли на дочь гораздо большее вліяніе, чѣмъ она могла думать: они тотчасъ же разбудили въ душѣ дѣвушки раскаяніе, весьма свойственное глубоко вѣрующимъ людямъ, которыхъ страсть на минуту лишила контроля надъ самими собой.—Генріетта всѣми силами постаралась молиться вмѣстѣ съ матерью и не только повторяла молитву, но влагала въ нее всю свою душу. Между тѣмъ какъ передъ ней проходили слова молитвы, звучавшія какой-то утѣшительной грустью, въ ея убитой горемъ душѣ поднялась одна мысль, все увеличивавшаяся и, наконецъ, охватившая все ея существо. Все озарилось свѣтомъ этой идеи и, казалось, сразу какимъ-то сверхъестественнымъ путемъ ей объяснилось все, что мучило ее. На что она въ своемъ нечестивомъ протестѣ жаловалась съ такимъ гнѣвомъ, какъ не на то, что ее, ни въ чемъ неповинную, поразилъ ударъ да еще за тѣ ошибки, которыя и не она сдѣлала? А между тѣмъ чему ее учили съ тѣхъ поръ, какъ она познакомилась съ великими основами христіанской религіи? Ее учили, что первый нашъ долгъ въ жизни стараться подражать Великой Жертвѣ, стараться быть такимъ же человѣколюбивымъ, какъ и Распятый, являющійся воплощеніемъ любви. Вотъ въ эту-то самую минуту въ ея сердцѣ, освѣщенномъ этой идеей, и въ глазахъ ея отразился тотъ огонь, который такъ испугалъ ея мать. Она увидѣла возможность осуществленія одного проекта, благодаря которому все освѣтилось бы, какъ днемъ, въ той тьмѣ, съ которой она принуждена была теперь бороться, и кромѣ того она увидала возможность искупленія для того, кого она, любя, теперь считала такимъ виновнымъ и почти преступнымъ? Искупить!.. Съ той минуты, какъ гдѣ-то глубоко въ ея сердцѣ сказалось это слово, всѣ мысли ея стали тѣсниться около этой смутной и неопредѣленной формулы, которою она резюмировала стремленіе къ принесенію себя въ жертву. Все это было, конечно, смутно и неясно, но сложилось это съ тою быстрою и необходимою логикой, которая сопровождаетъ обыкновенно такъ называемыя первыя побужденія человѣка.—Вся еще находясь подъ впечатлѣніемъ разговора съ матерью, дѣвушка перевела это слово другимъ: искупить, значитъ безропотно покориться. Да! Покориться, храбро перенести свое страданіе и отдать его Богу за то преступленіе, которое совершилъ Франсисъ!.. Въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, слѣдовавшихъ за разговоромъ съ матерью, она старалась не избѣгать умышленно тѣхъ воспоминаній и образовъ, которые больше всего мучили ее и всякій разъ какъ ей приходили на память самыя мучительныя мгновенія послѣднихъ дней, она не бѣжала ихъ, не отгоняла отъ себя, а, напротивъ, старалась представить ихъ себѣ со всѣми подробностями. Она смѣло прикасалась къ своей свѣжей, больной ранѣ и думала:

— Богъ видитъ меня! Онъ знаетъ, какъ я страдаю. Онъ видитъ, какъ я принимаю и благословляю это зло, Его посланное мнѣ испытаніе, лишь бы только Онъ простилъ того несчастнаго... Тогда она молилась мысленно и въ эти минуты улыбалась графинѣ, но такъ, что та, какъ чуткая мать, вдругъ испугалась этой улыбки. Она какъ-то нервно овладѣла собой и могла заснуть ночью тѣмъ возстановляющимъ сномъ, который не смежалъ ея очей съ тѣхъ поръ, какъ она услышала ужасную исповѣдь жениха. Когда она проснулась и снова бросила взглядъ на свое положеніе, она снова повторила себѣ то слово, которое шептала она самой себѣ, засыпая вчера.

— Искупить!.. Я должна быть жертвою за него!..

Оттого-ли, что голова у нея была свѣжѣе послѣ сна и она могла дальше заглядывать впередъ и доводить мысли до конца, или оттого, что она ясно сознала необходимость дать положительный отвѣтъ матери, только она не удовольствовалась вчерашнимъ выраженіемъ своей смутной идеи; она захотѣла выразить ее яснѣе. Искупить? Она хотѣла искупить его грѣхъ?. Надо-ли было для этого только страдать?.. И она принудила себя, какъ и вчера, думать о томъ, что подготовляло настоящій кризисъ: она весьма ясно представила себѣ г-жу Раффрэ, которую любилъ Франсисъ, и ея ребенка! Она видѣла эту женщину съ худымъ, блѣднымъ лицомъ, и передъ ней рисовался ея худенькій силуетъ. Какъ одиноко и съ какимъ отчаяніемъ въ сердцѣ умретъ, быть можетъ, скоро, эта, нѣкогда любимая ея женихомъ женщина! А кто довелъ ее до такого глубокаго несчастія, какъ не Франсисъ?.. Онъ самъ сознавался, что онъ мучилъ ее, а потомъ покинулъ, не признавая себя отцомъ этой маленькой дѣвочки. А что станется съ этимъ нѣжнымъ и нервнымъ созданіемъ, если умретъ мать? И на кого падетъ отвѣтственность за ея судьбу, какъ не на Франсиса, если она станетъ вполнѣ одинокой и несчастной?.. Все на него!

Вѣдь онъ ея отецъ! Вѣдь онъ ей далъ жизнь, онъ же и подвергаетъ ее теперь опасностямъ жизни! Эти грустные образы вызвали противъ ея воли у нея другую картину: что было бы съ ея внутреннимъ міромъ, если бы она простила все. Она видѣла себя замужемъ и рядомъ съ нимъ. Она, конечно, не была бы уже такъ идеально счастлива, какъ рисовала себѣ, но все-таки она была бы счастлива. Вѣдь, онъ принадлежалъ бы ей, а присутствіе того, кого любятъ, съ какимъ-бы страданіемъ оно ни ассоціировалось, все таки, приноситъ большую радость. Искупить!.. Да развѣ возможно искупленіе, когда ни онъ, ни она не въ силахъ уже поправить зла, которое надѣлалъ онъ? Поправить?!. Какъ? Было одно средство и Генріетта не могла не знать о немъ, но стоило ей только подумать о немъ, какъ все ея сердце возмущалось противъ него.

— Нѣтъ, вздохнула она, я не могу... Да минуетъ меня чаша сія!.. Богъ не можетъ допустить, чтобы я любила его такъ, какъ теперь люблю, и потребовать, чтобы я отдала его другой!..

Съ чувствомъ внезапнаго ужаса отмахивалась она отъ видѣнія, поднявшагося у нея передъ глазами: Франсисъ самъ уничтожаетъ всѣ послѣдствія своихъ прежнихъ ошибокъ, своей любви къ этой женщинѣ и разрыва съ нею; онъ, ея Франсисъ занимаетъ то мѣсто подлѣ маленькой Адели, которое уполномочиваетъ его сказать дѣвочкѣ: ты моя дочь... и заботиться о ней, какъ заботится отецъ; ея Франсисъ посвящаетъ всю свою жизнь залечиванію нравственныхъ, нанесенныхъ имъ Полинѣ ранъ, находясь при ней уже на правахъ мужа, такъ какъ она была теперь свободна.. Эта возможность супружеской жизни этой ненавистной ей женщины съ тѣмъ человѣкомъ, кого она все еще любила и обожала, не смотря на презрѣніе къ нему, была такъ невыносима ей, что ею снова могло овладѣвать безъисходное, злое отчаяніе, если бы вѣра ея не имѣла перевѣсанадъ чувствомъ. Пришелъ докторъ и, найдя ее совершенно оправившеюся, позволилъ встать съ постели. Его приходъ прервалъ ея размышленія, но послѣ она

снова вернулась къ нимъ, влекомая главнымъ образомъ тѣмъ острымъ страданіемъ, которое возбуждали въ ней подобныя картины. И она какъ бы полюбила уже свое страданіе. Главнѣйшій привушкой и переживала ту нравственную драму, которую многія переживаютъ, не задумываясь сильно, ея нравственное состояніе было похоже на состояніе одного монаха, который, изъ жажды

Она вѣрила въ предопредѣленіе и нашла скоро въ себѣ силу вернуться къ той болѣзненной мысли, отъ которой въ первый разъ такъ заныло ея сердце.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. КАРРОДИ.

На островѣ Кипрѣ.

знакъ, по которому легко можно узнать сильную мистическую экзальтацію: человѣкъ стремится мучить себя и искажать въ себѣ свою природу. Отшельникъ среднихъ вѣковъ выражалъ свой кровавый экстазъ слѣдующими словами: „Все въ крестѣ и все состоитъ въ томъ, чтобы умереть". Хотя Генріетта и была лишь простодушной дѣ-

страданія, выразился однажды съ такимъ горячимъ энтузіазмомъ.

— Какъ я робка и слаба, сказала она себѣ вдругъ.

— Вопросъ не въ томъ, чтобы знать, буду ли я болѣе или менѣе несчастной, чѣмъ теперь. Судьба избрала меня служить орудіемъ для спасенія Франсиса, и я буду имъ!

— Что, если бы меня не было, думала она Что, если бы Франсисъ встрѣтился съ г-жей Раффрэ и ея маленькой дочерью, ну, хоть года два тому назадъ?.. Развѣ онъ не употребилъ бы всѣхъ своихъ усилій для того, чтобы пріобрѣсть себѣ право быть около нея? Вѣдь, въ этомъ былъ бы его долгъ. Что же теперь стоитъ между нимъ и

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. ГАРТВИХА.

Возвращеніе съ полевыхъ работъ.

долгомъ? Обѣщаніе его мнѣ, котораго онъ никогда бы не далъ, да котораго я ни зачто бы и не приняла, если бы знала то, что знаю сегодня.

Тогда любовь, которую не такъ-то легко успокоить логикой, поднимала голосъ. Она говорила:

— Положимъ, я принесу себя въ жертву; что если эта жертва будетъ безполезною?.. Что если я рѣшусь разорвать нашу помолвку, возвращу ему данное мнѣ слово, чтобы онъ могъ весь отдаться этой женщинѣ и ея ребенку, которыхъ онъ встрѣтилъ почти какимъ-то чудомъ, и что, если она оттолкнетъ его, какъ уже и оттолкнула? Противъ ея воли, эта идея на мгновеніе озарила ее радостью, которая тотчасъ же перешла въ угрызенія совѣсти. Эта недопускающая никакой надежды на личное счастіе разборчивость въ средствахъ и чуткая совѣсть—второй признакъ мистически-настроеннаго человѣка. Всякій намекъ на личное наслажденіе кажется ему какой-то уступкой преступленію. Одна изъ самыхъ сильныхъ энтузіастокъ изъ числа мученицъ выразила это превосходно, сказавъ, что душа ея стремится „или къ мученію, или къ смерти". На минуту Генріетта была въ сильномъ искушеніи и съ удовольствіемъ остановилась на мысли о какомъ-нибудь серьезномъ препятствіи, помимо ея воли, могущемъ стать между Франсисомъ и Полиной Раффрэ. Но она поборола въ себѣ эту мысль или, вѣрнѣе, подавила въ себѣ стремленіе къ своему счастію.

— Нѣтъ, сказала она себѣ въ заключеніе, въ тѣхъ же выраженіяхъ почти, какія употребила и ея мать,—нѣтъ! Рука Провидѣнія видна во всемъ этомъ и не можетъ быть, чтобы жертва, на которую мнѣ оно такъ ясно указываетъ, не была принесена... Надо просить у Бога, чтобы Онъ поддержалъ меня и далъ мнѣ выполнить искупленіе. Моя роль указана Имъ слишкомъ ясно, чтобы я могла отступить.. Только-бы у меня хватило силы пойти исповѣдоваться и причаститься, и всѣ мы будемъ спасены!

И это было однимъ изъ выраженій г-жи Силли, но Генріетта употребила его немного въ другомъ значеніи. Желаніе приблизиться къ Богу черезъ причастіе и увѣренность найти тамъ сверхъестественную помощь въ ея горѣ были до такой степени интенсивны, что утромъ на третій день докторъ Терези засталъ больную на ногахъ, совсѣмъ одѣтую. Когда она спросила у него позволенія идти въ церковь, онъ, къ великому изумленію графини, разрѣшилъ ей это.

— Она вернется здоровой, отвѣтилъ онъ на замѣчанія г-жи Силли, когда они остались вдвоемъ. Она увѣрена, что больна. А теперь будетъ увѣрена, что чувствуетъ себя очень хорошо. Никогда не слѣдуетъ противиться нервной системѣ, когда она хочетъ помочь самой себѣ, закончилъ онъ.

Для него, какъ для физіолога, вся нравственная драма, надъ которой трудились разумъ и вѣра Генріетты, сводилась къ слѣдующему: это было простое нервное потрясеніе, готовое пройти такъ же скоро, какъ и пришло, благодаря чуду субъективнаго гипнотизма, какъ сказалъ-бы онъ, конечно, еслибы графиня могла понимать всѣ странности современной научной терминологіи. Вся слабость подобныхъ гипотезъ именно и состоитъ въ томъ, что онѣ не объясняютъ нисколько самыхъ основъ душевной жизни. Напримѣръ, какимъ образомъ извѣстныя идеи имѣютъ силу облагораживать и утѣшать человѣка? Почему мы обращаемся къ этимъ идеямъ именно въ данные моменты, а не другіе? Откуда является тотъ принципъ, который рождаетъ въ свою очередь внутренній героизмъ, приводящій человѣка къ мученичеству, зачастую добровольному? Что происходитъ съ человѣкомъ во время молитвы и откуда является тотъ глубокій, душевный покой, который осчастливливаетъ его, не смотря на капитальную ломку его внутренняго существа? Наука, приравнивающая психическій міръ человѣка къ механизму, еще должна отвѣтить на эти вопросы. Пока она только опредѣляетъ порядокъ идей, въ зависимости отъ физическихъ условій. Но она должна откровенно сознаться, что не понимаетъ тѣхъ явленій, которыя не происходятъ ни отъ безумія, ни отъ болѣзни и сопровождаются полнымъ равновѣсіемъ душевныхъ силъ, полной душевной ясностью и иногда полнымъ физическимъ выздоровленіемъ. Эта неоспоримая ясность интеллекта охватываетъ вѣрующаго человѣка тогда, когда онъ часто приступаетъ къ какому нибудь религіозному таинству. Когда Генріетта стояла на колѣняхъ въ углу капеллы, гдѣ хотѣла исповѣдаться и причаститься, она обхватила голову руками и, ничего не видя и не слыша, ощущала лишь, что на ея совѣсти нѣтъ ни единаго грѣха. Когда она подумала, что она только что вкусила Плоти и Крови Христа, и когда это могучее впечатлѣніе проникло все ея существо, въ ея душѣ задрожали какія-то свѣтлыя струны. Ее всегда послѣ причастія охватывало состояніе какой-то необъяснимо хорошей теплоты и радости, присутствія въ ней чего-то, и у нея возникло полу-видѣніе, которое рождается между обыкновенной мыслью и экстазомъ. Передъ ея внутренними очами прошло видѣніе, и хотя оно тотчасъ же исчезло, однако, его было довольно для того, чтобы сообщить ея намѣренію твердую волю. Она увидѣла окровавленный ликъ Спасителя; священное плечо Его подъ тяжестью креста опустилось. Путь на печальную Голгоѳу былъ труденъ.

„Христосъ обернулся и посмотрѣлъ на Петра", говорится въ одномъ изъ самыхъ волнующихъ мѣстъ евангелія. И ей показалось, что Божественный Учитель обернулся къ ней со своимъ взоромъ и въ глазахъ Его она прочла подкрѣпленіе и одобреніе своей идеѣ. Безъ словъ, этотъ взглядъ говорилъ слишкомъ ясно. Онъ говорилъ ей, что искупленіе любимаго ею человѣка поручено ей. Глаза Учителя обѣщали ей, что все будетъ зачтено, и ея любовь, и ея слезы, и ея преданность. Видѣніе исчезло.

Ея рѣшеніе было твердо, и это доставило ей такую радость, что она даже сначала обманула проницательность матери.

Когда она пришла домой изъ церкви, она такъ сіяла счастіемъ, что мать, цѣлуя ее, сказала:

— Какъ я счастлива; я вижу, что ты простила!..

— Да, мама, сказала Генріетта, я простила.

— Значитъ, можно написать кому ты знаешь, чтобы онъ вернулся? продолжала мать.

— Вы мнѣ предоставили право рѣшить, мама, уклончиво сказала дѣвушка. Я рѣшила и навсегда. Но это не то, что вы поняли, не такъ... Я простила г-ну Нэраку, но никогда не буду его женой...

— Богъ знаетъ, что ты говоришь, вскричала мать. Ты его любишь, это я хорошо знаю. Онъ тоже тебя сильно любитъ.

Это я знаю навѣрное. Между вами лишь ошибка его прошлаго, но она не можетъ разбить ваше будущее...

— Я повторяю вамъ: я не выйду за него замужъ, сказала Генріетта. Это такъ же вѣрно, какъ и то, что въ моемъ сердцѣ нѣтъ ни капли чего-нибудь противъ него. Вы, вѣдь, видите: говорю я спокойно, безъ экзальтаціи, безъ злобы... Но это моя непреложная воля...

Мать замолчала на нѣсколько минутъ. Она хорошо поняла, что тутъ ничего не подѣлать; передъ ней была твердая воля. Ее это поразило и привело въ уныніе. Такъ всегда бываетъ, когда человѣку приходится столкнуться съ какимъ-нибудь твердымъ намѣреніемъ, серьезность котораго чувствуешь, но никакъ не можешь уловить его основного принципа. Она побоялась дальше разспрашивать дочь, чтобы не услышать другихъ словъ, и сказала только:

— Конечно, ты свободна, но если я тебя попрошу подождать еще недѣльку и не объявлять объ этомъ ничего Франсису?..

— Сколько хотите дней, отвѣтила Генріетта. Мнѣ только больше придется страдать... Сознаюсь вамъ, оставаться въ Палермо теперь, при той массѣ воспоминаній, которыя на каждомъ шагу меня окружаютъ, куда какъ тяжело... Но все равно, я согласна!.. Въ свою очередь, я попрошу у васъ тоже двѣ вещи, вы будете добры, какъ всегда; вѣдь, не откажете?..

— Что такое, мое бѣдное дитя? спросила г-жа Силли. Ты хорошо знаешь, что для твоего счастія я отдамъ всю свою кровь до послѣдней капли, если-бы надо было...

— Ну, хорошо, отвѣтила дѣвушка. Первая моя просьба состоитъ въ томъ, чтобы мы въ теченіе этихъ восьми дней уѣхали изъ Палермо...

— Это и мое желаніе, отвѣчала мать. Мнѣ совѣтовали выбрать, или Палермо, или Алжиръ. Мы и сядемъ на пароходъ, который отсюда идетъ въ Тунисъ. Теперь я чувствую себя вполнѣ здоровой, и мнѣ ничего не будетъ стоить это путешествіе. Я очень хорошо понимаю, что тебѣ не можетъ тутъ нравиться... мнѣ и самой тутъ что-то не по себѣ... Ну, а другая твоя просьба?..

— Я бы хотѣла, отвѣтила Генріетта, къ вашему письму, въ которомъ вы извѣстите г-на Нэрака о томъ, что я возвращаю ему его слово, присоединить и свое..

— Пусть будетъ такъ, какъ ты хочешь, отвѣчала графиня, но, не смотря на это, я надѣюсь, что мнѣ въ Катану придется послать письмо съ совсѣмъ другимъ смысломъ и что мы втроемъ отправимся въ Алжиръ...

— А я знаю, что этого не будетъ, отвѣтила дѣвушка. Она взяла мать за руку, чтобы съ благодарностью поцѣловать ее.—Тутъ только г-жа Силли увидала, что на рукѣ дочери не было уже голубого сапфира, ея обручальнаго кольца.

Пятидесятилѣтіе Казанской духовной академіи.

Самый молодой изъ высшихъ разсадниковъ духовнаго просвѣщенія на Руси—казанская духовная академія—празднуетъ 21-го сентября пятидесятилѣтіе своего существованія. Въ 1842 году въ этотъ день собственно начало свою дѣятельность только академическое правленіе, черезъ мѣсяцъ были закончены пріемные экзамены, а 9 го ноября началось уже и чтеніе лекцій. Исторія академіи за первый періодъ ея существованія подробно изложена въ трехтомномъ юбилейномъ изданіи, составленномъ заслуженнымъ профессоромъ академіи и ея бывшимъ воспитанникомъ, П. В. Знаменскимъ. Желающимъ мы и рекомендуемъ этотъ въ высшей степени обстоятельный и интересный трудъ. Въ настоящей же замѣткѣ сообщимъ лишь историческую справку о самомъ основаніи академіи, общій видъ которой и портретъ теперешняго ректора, протоіерея *Александра Поликарповича Владимірскаго*, помѣщается въ этомъ-же номерѣ нашего журнала. Оказывается, что мысль объ основаніи академіи въ Казани принадлежитъ еще прошлому столѣтію. Еще въ 1797 г. императоръ Павелъ I повелѣлъ преобразовать существовавшую въ Казани духовную семинарію въ академію и въ слѣдующемъ году это Высочайшее повелѣніе было приведено въ исполненіе: семинарія была переименована въ академію; въ ней были введены курсы преподаванія предметовъ по примѣру существовавшихъ академій въ Москвѣ и Кіевѣ, и въ томъ-же году сдѣланъ былъ первый пріемъ лучшихъ воспитанниковъ изъ другихъ семинарій „для усовершенствованія въ познаніи высшихъ наукъ и образованія къ учительскимъ должностямъ". Но основанная при такихъ условіяхъ духовная академія въ Казани просуществовала недолго; въ 1818 году, по преобразованіи уже трехъ академій—петербургской, московской и кіевской — по уставу 1808 г., казанская духовная академія была почему-то обойдена преобразованіемъ и снова была обращена въ духовную семинарію, на подобіе другихъ рядовыхъ духовныхъ семинарій. Затѣмъ мысль о духовной академіи въ Казани была принята въ правительственныхъ сферахъ неотложно подлежащей осуществленію въ 1842 г., и оберъ-прокуроръ св. синода графъ Протасовъ секретнымъ письмомъ поручилъ въ этомъ году казанскому преосвященному отыскать подходящій домъ для помѣщенія академіи и купить его въ казенную собственность или, по крайней мѣрѣ, арендовать. Св. синодъ 25-го мая 1842 г. сдѣлалъ опредѣленіе объ открытіи въ Казани духовной академіи, именно съ 1842 — 1843 учебнаго года. 6-го іюня это опредѣленіе было Высочайше утверждено, и казанскому преосвященному оставалось только привести его въ исполненіе. За отсутствіемъ спеціальнаго помѣщенія, особенно послѣ пожара, уничтожившаго и единственный подысканный домъ, академію привелось помѣстить въ Спасскомъ монастырѣ. Открытая такимъ образомъ, новая академія просуществовала въ монастырѣ два года, затѣмъ перемѣстилась въ наемный домъ на Проломной улицѣ, гдѣ просуществовала четыре года, и только въ 1848 году могла помѣститься въ собственныхъ зданіяхъ на Арскомъ полѣ, въ которыхъ помѣщается и теперь. Теперешній ректоръ казанской академіи проф. А. П. Владимірскій первый баккалавръ этой академіи, воспитанникъ перваго выпуска, окончившаго курсъ въ 1846 году. Онъ сынъ священника, род. въ 1821 году. По окончаніи курса онъ читалъ въ академіи церковное право, а затѣмъ библейскую исторію. Ему-же было поручено преподаваніе нѣмецкаго, а затѣмъ греческаго языковъ. Съ 1847 года А. И. Владимірскій былъ рукоположенъ во священники, а черезъ три года перешелъ въ казанскій университетъ профессоромъ богословія, логики и психологіи. Въ 1871 году о. Владимірскій вернулся въ академію уже въ качествѣ ея начальника. Такимъ образомъ, академія получила перваго ректора изъ своихъ питомцевъ. До о. Владимірскаго было семь ректоровъ казанской академіи: 1) Іоаннъ Оболенскій, 2) Григорій Митькевичъ, 3) Парфеній Поповъ, 4) Агаѳангелъ Соловьевъ, 5) Іоаннъ Соколовъ, 6) Иннокентій Новогородовъ и 7) Никаноръ Бровковичъ. Второй изъ нихъ былъ впослѣдствіи архіепископомъ калужскимъ, третій архіепископомъ иркутскимъ, пятый архіепископомъ смоленскимъ. Предшественникъ-же о. Владимірскаго—Никаноръ Бровковичъ—знаменитый, теперь уже покойный, архіепископъ херсонскій, Никаноръ. Изъ числа наиболѣе выдающихся воспитанниковъ казанской академіи можно назвать: проф. И. Я. Порфирьева (автора извѣстной исторіи литературы), Н. И. Ильминскаго (директора инородческой учительской семинаріи и основателя инородческихъ училищъ), П. В. Знаменскаго (историка), высокопреосвященнаго Палладія, теперешняго экзарха Грузіи, покойнаго архіепископа иркутскаго Веніамина, преосвященнаго Ан-

тонія, нынѣшняго ректора с.-петербургской духовной академіи, профессора А. П. Щапова, М. М. Зефирова (проф. богословія казанскаго университета), профессора А. Г. Бобровникова (монголовѣда), А. С. Павлова (профессора московскаго университета), Г. З. Елисѣева (писателя), С. С. Шашкова, Г. С. Саблукова, профессора Е. А. Малова, Н. И. Остроумова (всѣ трое знатоки магометантства), нѣсколько лицъ нашего дипломатическаго вѣдомства и пр. Академія издаетъ съ 1855 года свой спеціальный органъ „Православный Собесѣдникъ", обладаетъ громадной библіотекой книгъ и рукописей. Пожелаемъ ей процвѣтанія и въ наступившую новую половину вѣка.

ЗАБЫТАЯ ЗАБАВА.

(См. рис. на стр. 177).

Рисунокъ соколиной охоты, помѣщенный въ настоящемъ нумерѣ, невольно заставляетъ насъ вспомнить далекую старину, бурную, грубую, но величественно прекрасную въ расцвѣтѣ мощной физической силы своей. Приподнимемъ на минутку завѣсу сѣдой старины и заглянемъ въ средневѣковую жизнь, эту блестящую эпоху рыцарства, поклоненія дамамъ, коварства, грубости, политическихъ интригъ и фанатизма. Картина соколиной охоты—страничка этой забытой теперь жизни.

Весело играетъ солнечный лучъ, скользя по блестящимъ вооруженіямъ, развѣшаннымъ по стѣнамъ громадной залы съ высокими потемнѣвшими сводами. Сверкаютъ и блестятъ полированные стальные шлемы и щиты; горятъ наконечники копій и лезвія мечей, серебрится тяжелая парча, покрывающая массивныя дубовыя скамьи и кресла. Какъ расплавленное золото, дрожитъ желтое густое вино въ высокихъ хрустальныхъ графинахъ на кругломъ столѣ посреди залы. За столомъ сидятъ два человѣка. Лица ихъ не похожи одно на другое, но тѣмъ не менѣе въ обоихъ много общаго. Бархатные колеты на томъ и другомъ. Золотыя шпоры блестятъ на ихъ сапогахъ, уложенныхъ стальными чешуйками. Красивы, но суровы черты ихъ гордыхъ, выразительныхъ лицъ. У одного густая сѣдая борода спадаетъ на золотую цѣпь, надѣтую на шеѣ. Другой, немного моложе, безъ бороды, но съ сильной сѣдиной въ черныхъ волосахъ, небрежно спускающихся на широкія плечи. Передъ нами два могущественныхъ саксонскихъ рыцаря. Медленно прихлебывая вино изъ золотыхъ чеканныхъ чашъ, рыцари ведутъ спокойную серьезную бесѣду. Владѣнія обоихъ рыцарей смежны. У одного есть красавица дочь, а у другого сынъ, молодой еще рыцарь, но съ славнымъ, прославленнымъ на турнирахъ именемъ. Разговоръ идетъ о предстоящемъ бракѣ между молодыми людьми. Сегодня на охотѣ молодой графъ Ромуальдъ долженъ предложить свою руку и сердце высокорожденной дамѣ. Отцы съ нетерпѣніемъ ждутъ окончанія охоты.

Но молодежь и не думаетъ о возвращеніи, занявшись любимой забавой. Тамъ, вдали отъ замка, гдѣ лѣсъ смѣняется болотистой равниной, идетъ охота. На бѣлой лошади несется молодая дѣвушка. Черные волосы ея развѣваются по вѣтру. Красивое личико пылаетъ охотничьей страстью. Рядомъ на мощномъ черномъ конѣ скачетъ графъ Ромуальдъ. Беретъ соскочилъ съ его кудрей въ бѣшеной скачкѣ, глаза устремлены на прелестное личико его спутницы. Бѣлый соколъ, готовый ринуться въ небесную высь, сидитъ на лѣвой рукѣ рыцаря.

Выпугнутая изъ болотной травы собакой медленно поднимается вверхъ громадная цапля. Вытянувъ длинныя ноги и клювъ, все выше и выше несется она. Привычнымъ жестомъ сдергиваетъ рыцарь красный колпачекъ съ головы сокола, и маленькая, но будто вылитая изъ стали птица стрѣлой поднимается къ небу. Черезъ нѣсколько мгновеній соколъ кажется едва замѣтной точкой. Достигнувъ страшной высоты, соколъ камнемъ падаетъ на цаплю и, ловко увернувшись отъ крѣпкаго клюва, сбиваетъ своей могучею грудью большую птицу и впивается въ нее своими острыми, какъ иглы, когтями. Побѣдитель и побѣжденная летятъ внизъ. Пажъ подхватываетъ добычу и подноситъ ее своему господину. Но рыцарь занятъ больше своей дамой, чѣмъ охотой. Гордые черные глаза красавицы заставляютъ его забыть обо всемъ на свѣтѣ. Онъ клянется ей въ любви и вѣрности. Вѣчно старая и вѣчно юная пѣсня. Пройдутъ годы—и рыцарь забудетъ свои клятвы. Въ вѣчной борьбѣ и турнирахъ потечетъ его жизнь, и вниманіе, столь щедро расточаемое теперь молодой невѣстѣ, будетъ рѣдко удѣляться супругѣ. Прошли вѣка, и соколиная охота—эта любимая забава нашихъ предковъ, все больше и больше отходитъ въ область забвенія; очень немногіе занимаются ею теперь. Менѣе поэтическіе и удалые, но болѣе вѣрные способы охоты замѣняютъ всюду теперь соколиную. Да она и не годится для современнаго поколѣнія. **Н. Снѣговъ.**

КЪ РИСУНКАМЪ.

Осенній сезонъ въ Крыму.

Если этотъ продавецъ спѣлаго винограда и не отличается красотою формъ и чертъ лица, то среди скучной жизни осенняго лечебнаго сезона въ Крыму и онъ—на безлюдьѣ и Ѳома дворянинъ, и съ нимъ можно пококетничать, какъ кокетничаютъ съ крымскими проводниками. И то сказать, съ кѣмъ-же и кокетничать такимъ некрасивымъ и безвкусно разнаряженнымъ особамъ, какъ эта „больная", могущая поспорить неуклюжестью со своимъ возлюбленнымъ мопсомъ... Этотъ жанръ не лишенъ юмора и подмѣченъ въ дѣйствительной жизни.

Фазаны.

Намъ нечего распространяться объ этомъ рисункѣ нашего извѣстнаго художника Н. Н. Каразина, сдѣланномъ спеціально для нашего журнала: красивыя пятна, художественный вкусъ, умѣнье рисовать,—все это проявляется въ самыхъ мелкихъ работахъ этого художника.

Послѣдніе цвѣты.

Близокъ переѣздъ съ дачъ и ребятишки спѣшатъ нарвать цѣлые пучки послѣднихъ цвѣтовъ, съ которыми имъ придется проститься надолго. Задумчиво сплетаетъ изъ этихъ цвѣтовъ гирлянду и старшая сестра ребятокъ, такъ какъ и для нея тяжело разставанье съ лѣтомъ, съ этой порой молодыхъ надеждъ и, быть можетъ, первой любви. Художникъ Кабила, которому принадлежитъ эта картина, помѣщаемая нами въ гравюрѣ извѣстнаго парижскаго гравера Бодъ, не задавался ни какими глубокими замыслами при созданіи этого произведенія, но оно вышло у него вполнѣ реальнымъ, безъ всякихъ прикрасъ и натяжекъ.

На островѣ Кипрѣ.

Изъ водъ Средиземнаго моря, между Сиріей и Малой Азіей, поднимается островъ Кипръ, поражающій глаза красотой и богатыми дарами природы, какъ та вышедшая тоже изъ моря богиня, которая получила названіе, происходящее отъ имени этого острова,—Киприда. Какъ Венера-Киприда, этотъ островъ, ради своей красоты, ради своихъ богатствъ, былъ вѣчно яблокомъ раздора для народовъ, изъ-за него вѣчно воевали и онъ вѣчно переходилъ изъ рукъ въ руки. Имъ владѣли финикіяне, египтяне, персы, греки, римляне, арабы, французы и, смѣшно сказать, до сихъ поръ еще находятся, даже въ Россіи, лица, живущія далеко не пышно, которыя заявляютъ свои королевскія права на этотъ островъ, такъ какъ они якобы происходятъ отъ Гюи Люзиньяна, французскаго дворянина, основавшаго въ 1192 году кипрское королевство. Послѣднимъ лицомъ изъ дома Люзиньяновъ, занимавшимъ престолъ кипрскій, была королева Екатерина (1475—1489 г.). Трудно себѣ представить болѣе живописныя мѣстности, чѣмъ уголки этого острова съ его высокими горами, среди которыхъ находится и древній Олимпъ, съ его плодородными полями. Почва здѣсь благодарная: хлѣбъ, табакъ, хлопокъ, оливы, виноградъ, фиговыя деревья, все это даетъ здѣсь обильные плоды и кромѣ того когда-то здѣсь добывалось много золота, серебра и мѣди. Кипрское вино—одно изъ лучшихъ винъ... Художникъ Г. Корроди изобразилъ на своей картинѣ, копію съ которой мы даемъ въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала, одинъ изъ прелестныхъ уголковъ города Ларнаке, находящагося на островѣ.

Возвращеніе съ полевыхъ работъ.

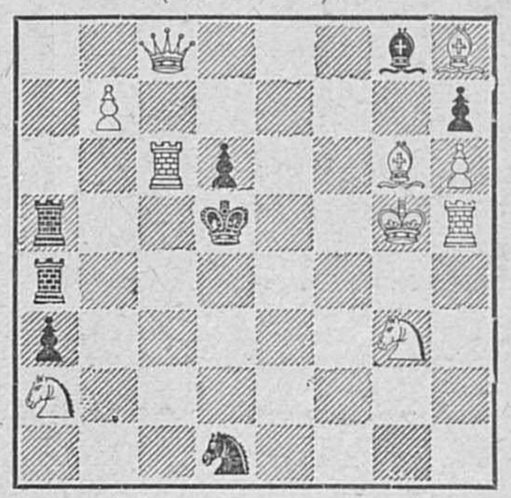
Наработались въ волюшку и притомились крестьянки за лѣто—имъ и сѣно ворошить да сгребать приходилось, и рожь жать да въ снопы вязать было нужно, а у иной еще дома и коровушку подоить надо, и ребятишекъ накормить слѣдуетъ—совсѣмъ съ ногъ сбились и молодыя, и старыя за лѣтнюю, страдную пору. Съ какимъ наслажденіемъ вытянулась на каменной изгороди вонъ эта отработавшая дѣвчурка, съ какимъ удовольствіемъ распрямила усталую спину ея старшая сестра, прислонившись къ той-же оградѣ. Они и только они, эти люди труда, знаютъ сладость отдыха и цѣну каждаго куска хлѣба, такъ какъ имъ ничто не дается даромъ. Художникъ Гартвихъ очень удачно схватилъ позы и выраженія лицъ этихъ простыхъ деревенскихъ дѣвушекъ. Пейзажъ красивъ и написанъ прекрасно. Самъ Германъ Гартвигъ уроженецъ Нью-Іорка. Онъ родился въ 1853 году. Первоначальное художественное образованіе онъ получилъ подъ руководствомъ своего отца, потомъ въ 1877 году онъ прибылъ въ Мюнхенъ и поступилъ въ ученье сначала къ Дитцу, а потомъ къ Лёфтцу. Закончено его художественное образованіе въ Парижѣ, гдѣ на него сильно повліяли французскіе натуралисты.

ШАХМАТЫ.

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе" (Ковенскій пер., д. № 14).

Задача № 31.

(*H. Dairs*).



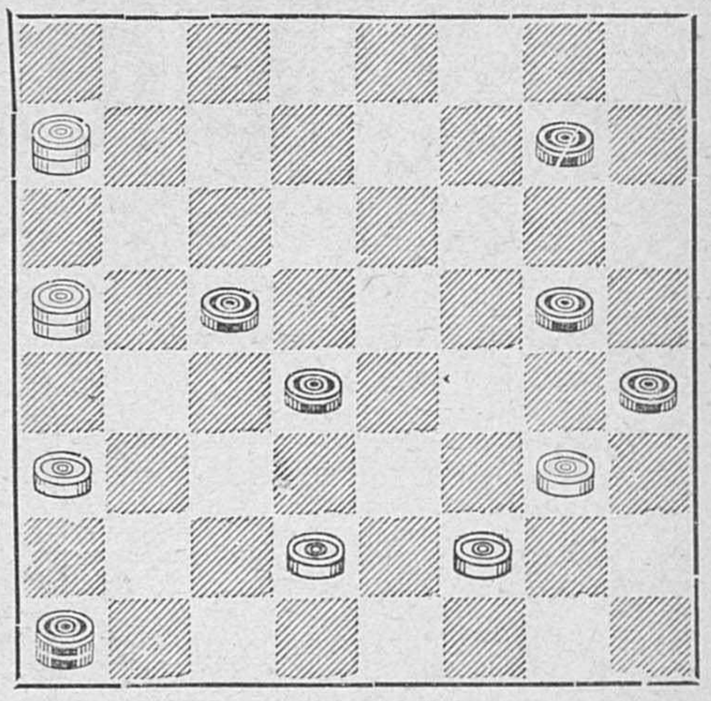
Матъ въ 2 хода.

Рѣшеніе задачи № 23 (*H. Kohr*). 1. Cb7—c8 (угрожая 2. Фd1—f3† и 3. Kb3—d2×), Ka3—c4.—2. Фd1—d3†, Kpe4 : d3.—3. Cc8—f5×. *Вар.* 1..., Фf8 : c8†.—2. Kb3—c5†, Kpe4—f5.—3. Фd1—h5×. Прочіе варіанты легки.

ШАШКИ.

Задача № 7.

А. Г. Матрина (въ Москвѣ).



Запереть доведь и шашку.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Осенняя мелодія, стихотв. *В. Полочанина.*—Миніатюры, очерки *І. І. Ясинскаго* (Макс. Бѣлинскаго).—На соли, этнографическій очеркъ *Б. К—ва.*—Ириша, романъ *Ив. Ахшарумова.*—Обѣтованная земля, романъ *Поля Буржэ* (прод.).—Къ рисункамъ.—Шахматы.—Шашки—Объявленія.

Рисунки: На соколиной охотѣ, съ карт. *Г. Бегены.*—Осенній сезонъ въ Крыму, съ карт. *Е. Краснушкиной.*—Фазаны, оригинальный рисунокъ *Н. Н. Каразина.*—Ректоръ казанской духовной академіи А. П. Владимірской.—Казанская духовная академія.—Послѣдніе цвѣты, съ картины *Кобилки.*—На островѣ Кипрѣ, съ картины *Г. Корроди.*—Возвращеніе съ полевыхъ работъ, съ картины *Г. Гартвиха.*

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Объявленія.

За редактора-издателя С. Добродѣевъ

ФИСГАРМОНІИ

лучшихъ французскихъ, нѣмецкихъ и американскихъ фабрикъ въ 85, 100, 125, 130, 140, 150, 160, 175, 190, 200, 225, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 650, 800, 1000 р. и дороже.

Самоучитель для фисгармоніи 2 рубля. Играть на фисгармоніи можно выучиться легко.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи— безплатно.

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина № 805. (1—1).

Имѣется всюду

НАТУРАЛЬНЫЙ

УКСУСЪ

изъ виноградного вина

ЦѢНА 20 к.

ВИННЫЙ ЗАВОДА

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

01 № 1390 (26—1).

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Поступило въ продажу **второе изданіе:**

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Издано подъ редакціею извѣстнаго библіографа **П. В. БЫКОВА.** **Три тома** (всего 1030 страницъ). Съ портретомъ автора, факсимиле, снимками съ неизданныхъ его рукописей. **Двѣнадцать** отдѣльныхъ рисунковъ, изображающихъ выдающіяся сцены (рисунки отпечатаны въ **два** тона). Текстъ украшенъ 45-ю виньетками. Біографія написана по новымъ источникамъ.

ЦѢНА ЗА ТРИ ТОМА:

1) Въ обложкѣ **1 р. 50 к.**, съ пересылкой **2 р.**

2) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ тисненіемъ, въ двухъ книгахъ (I томъ особо, а II и III-й вмѣстѣ) **2 р. 50 к.** съ пересылкой **2 р. 75 к.**

3) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ, въ 3-хъ книгахъ (каждый томъ особо) **4 р. 50 к.**, съ пересылкой **5 р.**

При заказѣ деньги высылаются не менѣе половины **впередъ**, а остальныя могутъ быть уплочены при наложенномъ платежѣ.

Складъ: Спб., Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

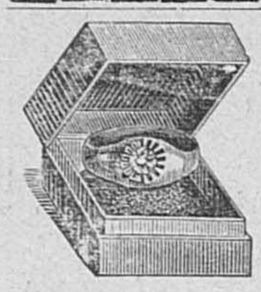
Лабораторіи

С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. Москва, Никольская, д. Шереметева.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ".

Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** Съ прилож. **восьми рисунковъ**, отпечатанныхъ **два** тона. Цѣна 1 руб. 50 коп.



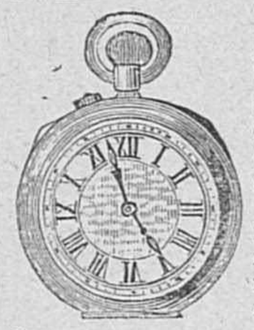
ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ **ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО**

съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.

Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій просп. № 20 Ж.



Главное депо часовъ

Эд. Бурхардъ.

Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые	отъ 6 р. 50 к.	до	15 р.
Стальные (черные)	10 р.—	„	20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе	12 „ —	„	75 р.
Золотые мужскіе	40 „ —	„	500 „
Золотые дамскіе	25 „ —	„	100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода	17 „ —	„	65 „
Будильники	4 р. 50 к.	„	25 „

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.

№ 1239 (19—19).

!!!Новыя изобрѣтенія!!!

КАТАЛОГЪ (иллюстр.). новыхъ изобрѣтеній и подарковъ высылается за 10 коп. марку. Адресъ: Спб., Складъ новыхъ изобрѣтеній. Невскій пр., д. 4. (Фирма существ. съ 1872 года).

№ 1390 (2—1).

---

01 № 1363 (6—4).

СКРИПКИ отъ 2—100 р.
ГИТАРЫ отъ 3—75 р.
БАЛАЛАЙКИ отъ 1—20 р.
МАНДОЛИНЫ отъ 10—75 р.
ЦИТРЫ отъ 8—75 р.

а также всѣ остальные **струнные** инструменты и принадл. рекомендуетъ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте Иллюстрир. Прейсъ-Курантъ. (7—1)

№ 1382

ПРЕПОДАЮ ПИСЬМЕННО

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ ЗА УСПѢХЪ ПИСЬМЕННАГО ОБУЧЕНІЯ. ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩЕЕ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ. ВЪ 10 УРОКОВЪ

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ ИСПРАВЛ. НА КРАСИВОЕ БѢГЛОЕ КОНТОРСК. ПИСЬМО

ОСНОВАТЕЛЬН. ОБУЧЕНІЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ

БУХГАЛТЕРІИ

Москва, Покровка, домъ Бутиковой. *А. С. Шиманскій.*

ИНОГОРОДНИМЪ ИНОГОРОДНИМЪ

НА ОТВѢТЪ ПРИЛАГАТЬ МАРКУ.

01. № 1362 (10—4).

Поступило въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА:**

ФИЛОСОФІЯ СПЕНСЕРА.

Въ сокращенномъ изложеніи Коллинса. Съ предисловіемъ Спенсера. Около 500 стр. Цѣна 2 р. Главный складъ въ книжн. магазинѣ П. Луковникова (Спб. Лештуковъ пер., д. 2).

Въ конторѣ „Живописнаго Обозрѣнія" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

КОНСУЭЛО.

(Consuelo).

Романъ въ 2 част. **ЖОРЖЪ-ЗАНДЪ.**

Цѣна 1 руб. 50 к.

Для подписч. „Жив. Обозр." 1 р. съ перес.

ВАЖНО

по своей практичности и удобству эластичные вязаные кальсоны **безъ внутренняго шва.** Особенно рекомендую для верховой ѣзды. Цѣна: крученые въ 2 нитки 1 р. 50 к., въ 3 нитки 1 р. 75 коп., въ 4 нитки по 2 р. за каждые. Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИБЪ.

С.-Петербургъ по Владимірской, ул., д. 2, уг. Невскаго просп. Пересылка за каждыя 3 штуки 1 р., по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3 штукъ не высылается. При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! ДАМСКОЕ МЫЛО !!!

Для нѣжности и мягкости лица, наилучшихъ запаховъ: опопонаксъ, магнолія, роза, геліотропъ, персидская сирень, фіалка и динора букетъ. Цѣна за большой кусокъ только 25 коп.

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Они единственное вѣрное средство для предупрежденія загара; зимой они необходимы противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода; также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и проч. Въ каждой пачкѣ по 12 утиральниковъ. Цѣна 60 к. за пачку, съ пересылкою не менѣе двухъ пачекъ 2 руб., 4 пачки 3 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

№ 820. **Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.** (17—17).

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к., высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и космет маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ **Г. Пюпа**, Пассажъ, № 52, Спб. Помнить **Арминъ.**

РУССКО-ФРАНЦУЗСКІЯ

ФИСЪ-ГАРМОНІИ

Рекомендуетъ фабрика музыкальныхъ инструментовъ

Д. Александрова.

Въ С.-Петербургѣ, Невскій 55.

По самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, отъ 75 руб. до 100 руб.

Прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ высылается безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно.

№ 1387. Невскій, 55 Спб. (2—1).

Въ Реальномъ Училищѣ

И. М. ХАЙНОВСКАГО.

начало вступительныхъ экзаменовъ 15-го Сентября, 17-го Сентября годичный актъ, начало ученія 21-го Сентября. Училище имѣетъ всѣ права казенныхъ Реальныхъ училищъ. Москва Волховка, противъ Храма Спасителя.

04 № 139 (2—1).

Дозволено цензурою. Спб., 16-го сентября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

№ 18.—20-го сентября. Приложеніе къ № 36 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 20-го сентября.—№ 18.

ОТЪ ЗАВѢДУЮЩИХЪ МОДНЫМЪ ОТДѢЛОМЪ Желая, насколько возможно, шире и своевременнѣе давать свѣдѣнія о заграничныхъ новостяхъ по части дамскихъ туалетовъ, мы вошли въ особое соглашеніе съ извѣстными парижскими модными ателье, а также редакціями спеціальныхъ модныхъ парижскихъ журналовъ, воспроизводящихъ свои рисунки прямо съ моделей, и такимъ путемъ всѣ модныя новинки впредь будутъ появляться въ нашемъ изданіи одновременно съ заграничными.

Многіе изъ нашихъ подписчицъ выражали неудобство читать отвѣты редакціи на ихъ вопросы въ «Почтовомъ ящикѣ», а потому мы охотно будемъ отвѣчать закрытыми письмами тѣмъ, кто это пожелаетъ, если будутъ высланы на отвѣтъ **двѣ** 7-микопѣечныя марки.

Письма съ **ВОПРОСАМИ** и **ПОРУЧЕНІЯМИ** просимъ адресовать въ редакцію журнала «Живописное Обозрѣніе» на имя завѣдующихъ модами: **Кн. Ю. Еникѣевой** или **Е. И. Вистеліусъ.**

1. Платье для молодой дѣвушки изъ вигони плиссе. Юбка корсажъ и верхніе короткіе рукава сплошь заложены плиссе-гармоніей. Нижніе узкіе рукава, драпированный кушакъ, оканчивающійся бантомъ-маргариткой и прямой стоячій воротникъ сдѣланы изъ бархата. Воротникъ украшенъ на зади бантомъ. Отъ кушака спускается бархатная лента, на которой виситъ вѣеръ изъ страусовыхъ перьевъ.

2. Суконное платье, гарнированное вышивкой. (Съ выкройкой). Платье фасона пренсесъ съ небольшимъ треномъ, гарнированное богатой вышивкой и коротенькой бахромой. Подолъ обшитъ плиссе. Правая пола юбки образуетъ гладкую драпировку, прикрывающую собой лѣвый бокъ. Драпировка украшена по краю вышивкой, восходящей до таліи, гдѣ она теряется подъ вышитымъ кушакомъ. Корсажъ на груди слегка сборчатый, украшенъ вышитымъ реверомъ, идущимъ съ праваго плеча на лѣвый бокъ, гдѣ онъ теряется подъ кушакомъ. Рукава узкіе внизу и двойные буфчатые на верху, съ пѣтушинымъ гребнемъ по плечевому шву. Прямой стоячій воротникъ.

1. Платье изъ вигони для молодой дѣвушки.

2. Суконная платье, гранированное вышивкой (съ выкройкой).

3. Туалетъ для выхода. Манто изъ черныхъ кружевъ на транспарантѣ изъ зеленаго шелка, съ гарнировкой изъ чернаго бархата и жэ. Спина въ талію, съ складкой Ватто, прикрѣпленной на спинѣ чернымъ бархатомъ въ видѣ V, образующимъ двѣ патты, проходящей на передъ. Бархатный кушакъ проходитъ подъ складками спины переда и ниспадаетъ на бока въ видѣ паттъ. Патты обшиваются украшеніями изъ жэ и мысъ V. Передъ съ круглыми складками, обрамляющими гладкую средину, перехваченъ кушакомъ и застегнутъ на лѣво, подъ складками. Рукава буфчатые съ бархатной обшивкой. Воротникъ стоячій, бархатный съ кружевной юбкой. Юбка изъ зеленаго муара, гарнированная вышитыми прошивками. Шляпка изъ жэ, съ эгреткой изъ черныхъ перьевъ. Шведскія перчатки маисоваго цвѣта.

4. Платье пренсесъ изъ черной матеріи съ полосами мовъ, гарнированное ирландскими кружевами, положенными на шелковую матерію. Спина пренсесъ и задніе бочка изъ одного куска съ юбкой.

5. Городской туалетъ.

8 и 9. Осенняя жакетка (видъ спереди и со спины).

Передъ открывается вкось на прямую середину, подшивающуюся съ каждой стороны подъ полочки переда. Выточки на груди и на переднихъ бочкахъ. Подкладка переда застегивается посрединѣ. Передъ декольтируется на шелковую рубашечку мовъ, нашивающуюся на подкладку корсажа и покрытую кружевнымъ сборчатымъ воланомъ. Такой-же воланъ гарнируетъ спину. Сборчатый кружевной воротникъ на транспарантѣ мовъ. Рукава узкіе, косые, съ высокими буффами. Низъ гарнированъ черной шелковой рюшкой. Черная шляпка, гарнированная золотыми бутонами. Эгретка изъ черныхъ перьевъ. Лайковыя перчатки гри-перль.

5. Городской туалетъ изъ пекине Луи XVI. Муаровое платье цвѣта терра-котта съ блѣдно голубыми, черными и желтыми полосами, гарнированное чернымъ шелковымъ муслиномъ. Юбка-фурро, перекрещивающаяся на узкій передникъ изъ муслина. Корсажъ съ нашивной баской изъ муслина, открывающейся посрединѣ спины и переда. Корсажъ состоитъ изъ спины, заднихъ бочковъ, переднихъ бочковъ и переда съ выточками и застежками посрединѣ. Воротникъ стоячій, драпированный изъ муслина и жабо-кокилье изъ муслина плиссе, гарнирующее передъ корсажа. Рукава высокіе, гарнированные обшлагомъ изъ муслина плиссе. Шляпка Луи XI гарнированная черной кружевной эгреткой.

6. Манто для прогулокъ и путешествій изъ шерстяной матеріи цвѣта мастикъ. Пелеринка драпируется на плечахъ и прикрѣпляется на таліи спереди и на спинѣ. Рукава высокіе и узкіе у кисти. Кушакъ изъ ленты мастикъ завязывается напереди. Длинныя шведскія перчатки, свѣтлаго цвѣта. Шляпка изъ бѣлой соломы, гарнированная лентами мастикъ и букетомъ розовыхъ цвѣтовъ.

7. Пальто для мальчика 3—5 лѣтъ (съ выкройкой). Теплое пальто изъ темно-синяго драпа съ отложнымъ воротникомъ и двойной пелериной. Свободное пальто слегка перехвачено на таліи драповымъ кушакомъ, застегивающимся на пуговицу. На бокахъ нашивные карманы.

8 и 9. Осенняя жакетка (видъ спереди и со спины) изъ сукна бэйжъ. Спина съ тремя швами. Швы на бочкахъ замаскированы золотымъ галуномъ. Выточки доходятъ до плеча; онѣ прикрыты очень широкими реверами изъ сукна лутръ. Жилетъ образуетъ баску. На жилетѣ прямой воротникъ. Другой воротникъ, на жакеткѣ собственно, оканчивается острыми концами.

3. Туалетъ для выхода. 4. Платье пренсесъ.

10 и 11. Манто Дерби изъ сукна фантэзи серебристо-сѣраго цвѣта, съ гарнировкой изъ синевато-зеленаго бархата, состоящее изъ редингота, со спиной въ талію и со складками. Передъ застегивается посрединѣ, талія перетягивается кушакомъ съ мысомъ изъ драпированнаго бархата. Передніе бочка съ выточками. Декольтированная пелеринка съ бархатнымъ воротникомъ. Лѣвая сторона пелеринки округляется на рукѣ. Рукава съ локтемъ. Широкій, стоячій бархатный воротникъ съ плиссе на переди.

12. Домашнее платье для молодой дамы. Юбка, совершенно гладкая спереди, лишена всякой гарнировки. Только талія перехвачена широкимъ вышитымъ кушакомъ. Буфчатые рукава украшены вышивкой. Такая-же вышивка образуетъ на корсажѣ фальшивую весту. Стоячій воротникъ обшитъ вышивкой.

7. Пальто мальчика 3—5 лѣтъ (съ выкр.).

13. Мужской халатъ (съ выкройкой). Халатъ изъ клѣтчатой шотландской матеріи, съ гарнировкой изъ толстаго витаго шнура, обрамляющаго переднія полы, низъ, воротъ и рукава. Изъ такого-же шнура сдѣланы украшенія на вырѣзныхъ карманахъ и на груди, гдѣ шнурокъ играетъ роль аграфа. На рукавахъ клѣтки матеріи расположены вкось, а на обшлагахъ—прямо.

МОДНАЯ ХРОНИКА.

Въ Парижѣ въ настоящее время царитъ модное междуцарствіе: лѣтній сезонъ кончился, осенній не начинался и всѣ главныя законодательницы модъ разъѣхались по своимъ замкамъ, гдѣ онѣ яко-бы отдыхаютъ отъ свѣтской жизни и гдѣ, конечно, продолжается та же свѣтская жизнь, но при иной обстановкѣ. Въ замкахъ нѣтъ недостатка въ развлеченіяхъ: пикники, балы подъ открытомъ небомъ, карусели, вечера, домашніе спектакли, концерты, охота и проч. и проч. Разумѣется, здѣсь не бываетъ недостатка и въ роскошныхъ костюмахъ, хотя замковые туалеты ставятся теоритически наравнѣ съ дачными. Здѣсь же, конечно, обрисовываются въ общихъ чертахъ и характеръ осеннихъ модъ. Нынѣшняя осень возвращаетъ насъ ко временамъ нашихъ бабушекъ, къ началу нынѣшняго столѣтія, къ модамъ временъ первой имперіи: короткія таліи, буфчатые рукава, юбки, облегающія фигуру. Типъ этотъ, какъ весьма своеобразный, памятенъ всѣмъ. Вотъ для образца описаніе двухъ новѣйшихъ костюмовъ въ названномъ стилѣ:

Платье Тальенъ изъ по-де-суа синяго цвѣта ансіенъ. Очень пышные буфчатые рукава, пластронъ и кушакъ корсетикомъ (но не расширяющимся, а съуживающимся на переди) изъ темно-синяго бархата. Корсажъ съ широкими реверами, украшенными вышивкой. Такая-же вышивка повторяется на подолѣ юбкѣ, обшитымъ узенькимъ плиссе изъ темно-синяго бархата. Юбка узкая, скошенная по заднему шву, едва касающаяся пола. На переди вставка изъ широкихъ плиссе. Сѣрая фетровая шляпка съ прямыми полями, гарнированная бархатными бантами въ тѣнь синяго ороръ цвѣта и старинными гипюрамъ суроваго цвѣта.

Туалетъ для молодой дѣвушки изъ шерстяного энеигле лутръ съ полосками мовъ съ рѣдкими кой-гдѣ разбросанными горошками того-же цвѣта. Косая юбка положена на тафту мовъ съ внутренней рюшкой изъ высѣченнаго шелка. Корсажъ одѣвается подъ юбку подъ кушакомъ мовъ. Атласная лента мовъ образуетъ воротникъ и застегивается бантомъ-кокардой. Корсажъ застегивается на спинѣ на рядъ мелкихъ пуговицъ изъ атласа мовъ. Рукава буфчатые, оканчивающееся руло изъ атласа мовъ, съ мелкими пуговицами того-же цвѣта.

Для пріемовъ у себя въ настоящее время допускаются домашнія платья, нѣчто вродѣ капотовъ, но, само собой разумѣется, ихъ дѣлаютъ очень роскошными и очень изящными—послѣднее важнѣе перваго. Въ такомъ именно родѣ слѣдующій образецъ: платье изъ шелковаго броше, цвѣта крэмъ, съ цвѣтами и полосками цвѣта мовъ. Широкіе буфчатые рукава изъ гладкаго атласа крэмъ, украшены на плечахъ бантами изъ бархатныхъ лентъ цвѣта мовъ. Внизу они слегка собраны и обшиты кружевнымъ воланомъ (сабо). Корсажъ слегка вырѣзанъ en coeur на груди и на спинѣ. На спинѣ у самого вырѣза начинается складка. Ватто изъ кружевного волана, расширяющагося къ низу. Такой-же воланъ украшаетъ низъ юбки, гдѣ онъ нашивается фестонами, прихваченными бархатными бантами. Узкій кушакъ изъ бархата мовъ застегивается камеей. Ботинки изъ натуральной кожи и шелковые чулки крэмъ.

Вопросъ о длинѣ платьевъ пока дебаттируется парижскими знаменитостями и пока не рѣшенъ окончательно. Осеннія платья дѣлаются двухъ родовъ: для уличныхъ туалетовъ короткіе, т. е. чуть касающіеся земли и для домашнихъ туалетовъ длинные, т. е. съ небольшимъ трэномъ. Ни тѣ, ни другія, какъ видятъ наши читательницы, не выходятъ изъ обычной нормы, но дебатты ведутся не о нихъ; хотятъ воскресить короткія платья нашихъ бабушекъ, такъ что видна нога.

6. Манто для прогулки.

10. Манто Дебри (видъ спереди и со спины).

башмаки — котурны съ высокими каблуками и шелковые, вышитые чулки. Пророчатъ, что мы доживемъ до этой новинки?

Во ожиданіи такого радикальнаго переворота опишемъ другую новинку, осеннюю шляпку изъ бѣлаго поярка съ очень фантастической гарнировкой, состоящей изъ кружевнаго банта, немного напоминающаго бабочку, блѣдно-зеленаго по-де-суа и стоячаго банта изъ бархата грозейль. Вообще въ настоящее время модисткамъ и портнихамъ придется поработать не мало, стараясь изъ самыхъ противоположныхъ цвѣтовъ создать одно гармоничное цѣлое.

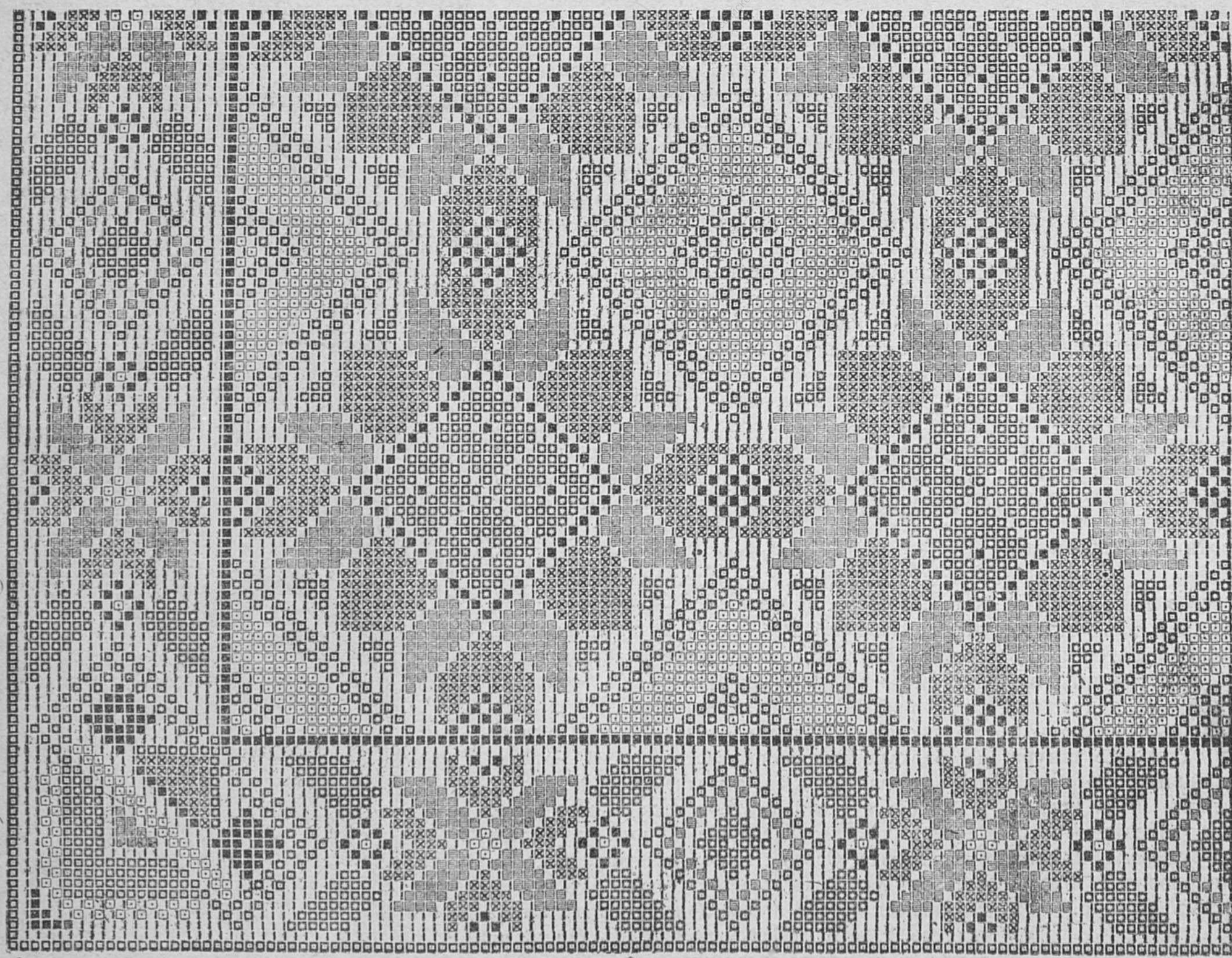
Осеннія накидки и жакетки имѣютъ довольно кокетливый видъ. Въ ихъ кройкѣ замѣтно намѣреніе придать плечамъ извѣстную ширину съ тѣмъ чтобы талія, по контрасту, казалась тоньше. Для этой цѣли дѣлаютъ отдѣльные воротники и пелерины изъ сукна или бархата, придающіе имъ своеобразную печать. Подновить старую жакетку съ помощью подобной комбинаціи очень легко: стоитъ только придѣлать широкіе реверы и сдѣлать двойной морской воротникъ изъ фая или бархата.

Блестящія отдѣлки, имитированные камни, галуны и т. п. остаются въ прежней силѣ. Въ особенности много нашиваютъ камней на вечерніе туалеты. Разъ мы коснулись этого предмета, то нельзя не упомянуть о новинкѣ по отношенію цвѣтовъ. Такъ долго единовластно царившія орхидеи нашли себѣ соперника въ гладіолусѣ изъ семейства лилейныхъ. Гладіолусъ растеніе капландское. Очень долго его не могли возростить въ Европѣ. Въ Капландѣ его видѣлъ принцъ Сальмъ, которому цвѣтокъ такъ понравился, что онъ поручилъ своему садовнику возрастить его въ оранжереяхъ. Зелень шла, даже роскошно, но цвѣта не было вътеченіе многихъ лѣтъ. Однако садовникъ продолжалъ добиваться и терпѣніе его было вознаграждено. Отчасти благодаря такому рѣдкому случаю, отчасти благодаря красотѣ цвѣтка гладіолусъ вошелъ въ моду и разомъ занялъ мѣсто на равнѣ съ орхидеями. Можетъ быть ему суждено вытѣснить ихъ окончательно.

14. Цвѣтная вышивка по канвѣ или полотну для ковра или салфетки.

12. Домашнее платье. 13. Мужской халатъ (съ выкройкой).

За ред-издателя **С. Добродѣевъ.**



14. Цвѣтная вышивка по канвѣ и и по полотну.

О. Б.

Ф. П.

К. О.

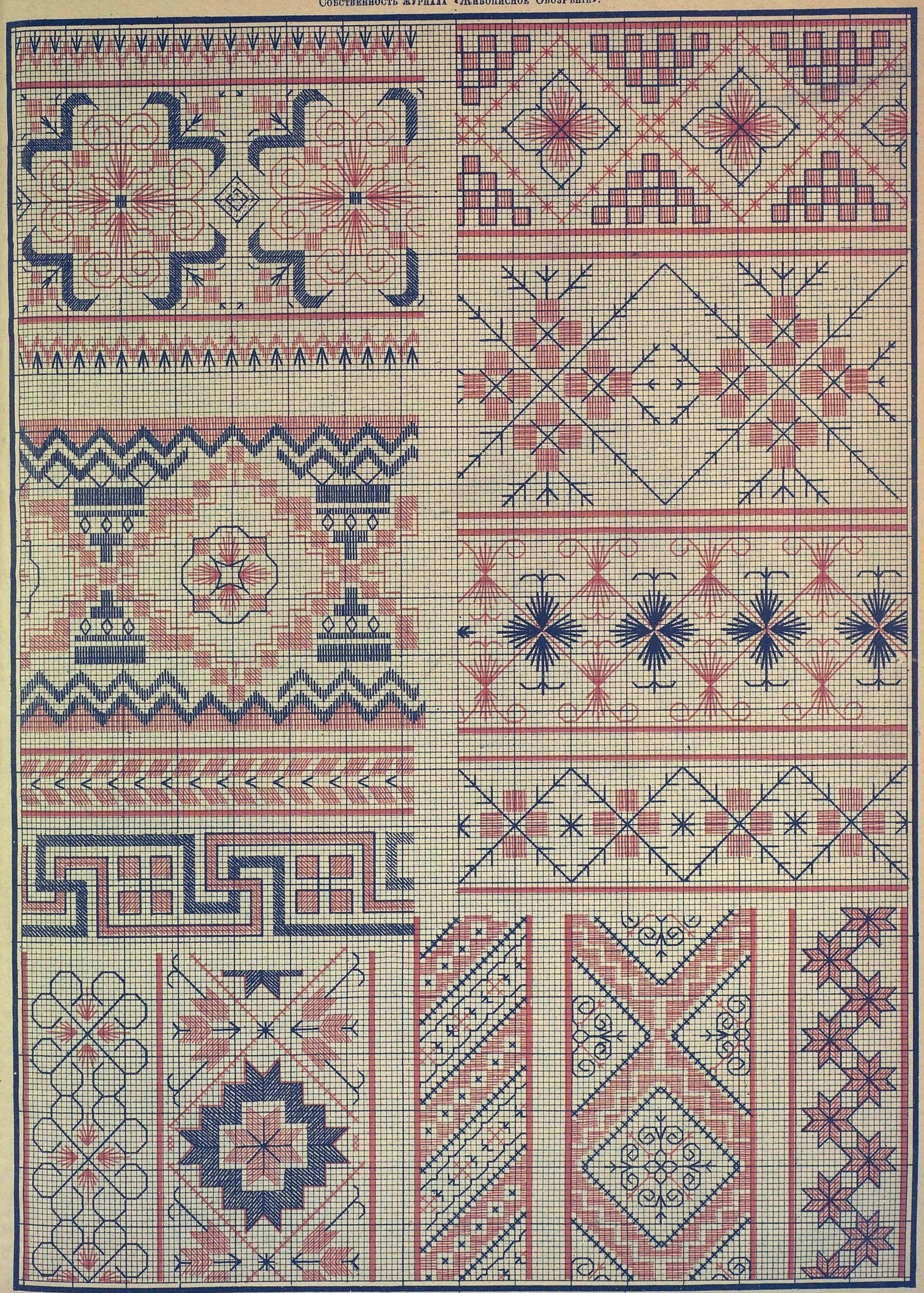
При этомъ нумерѣ прилагается листъ выкроекъ и узоровъ.

Дозволено цензурою. Спб., 16-го сентября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ОБРАЗЦЫ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ.

Оригинальный рисунокъ шитья стежками (шелкомъ, шерстью и проч.)—Н. В. ЕЛЬЧУКОВОЙ.

Собственность журнала «Живописное Обозрѣніе».

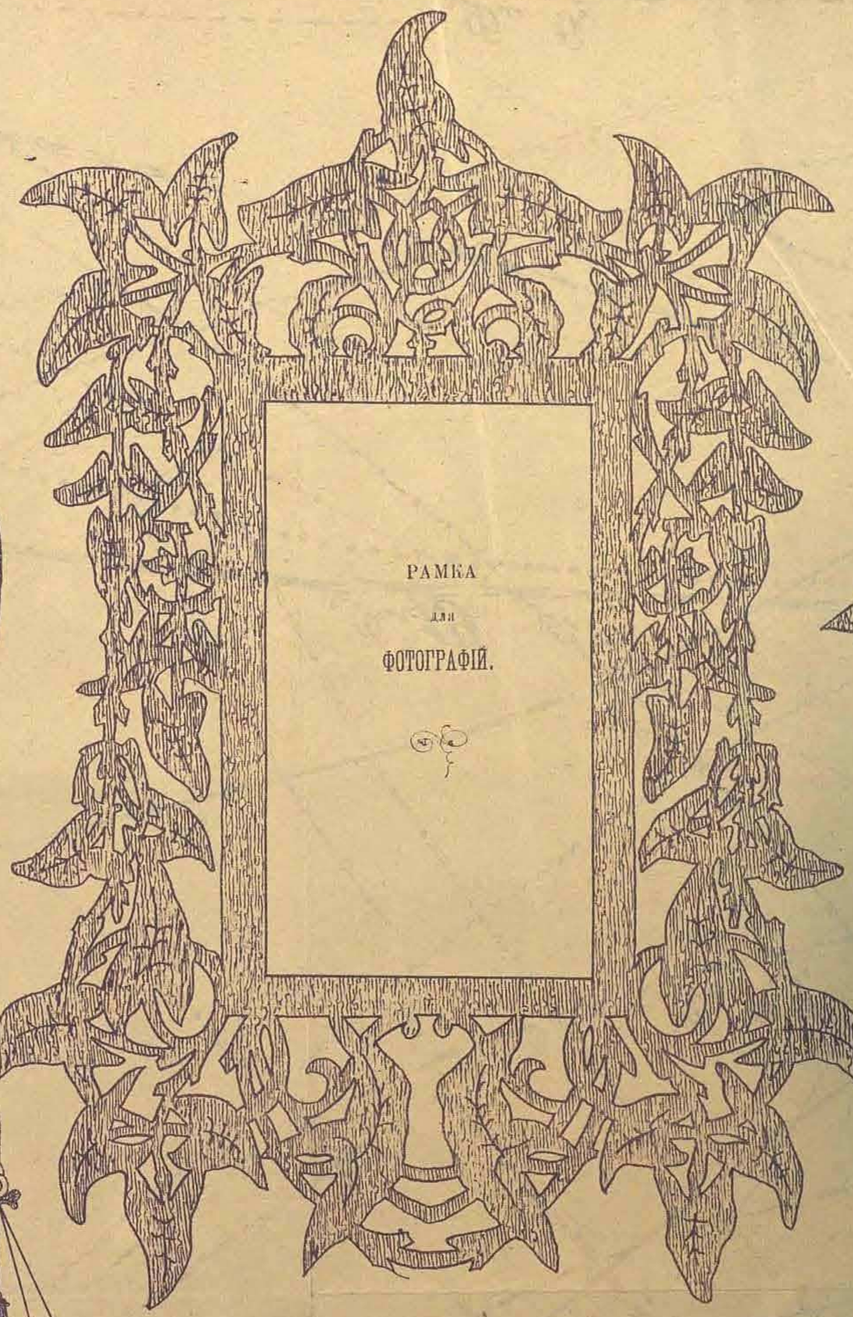


Литографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., д.

Дозволено цензурою Спб., 11 іюля 1892 года.

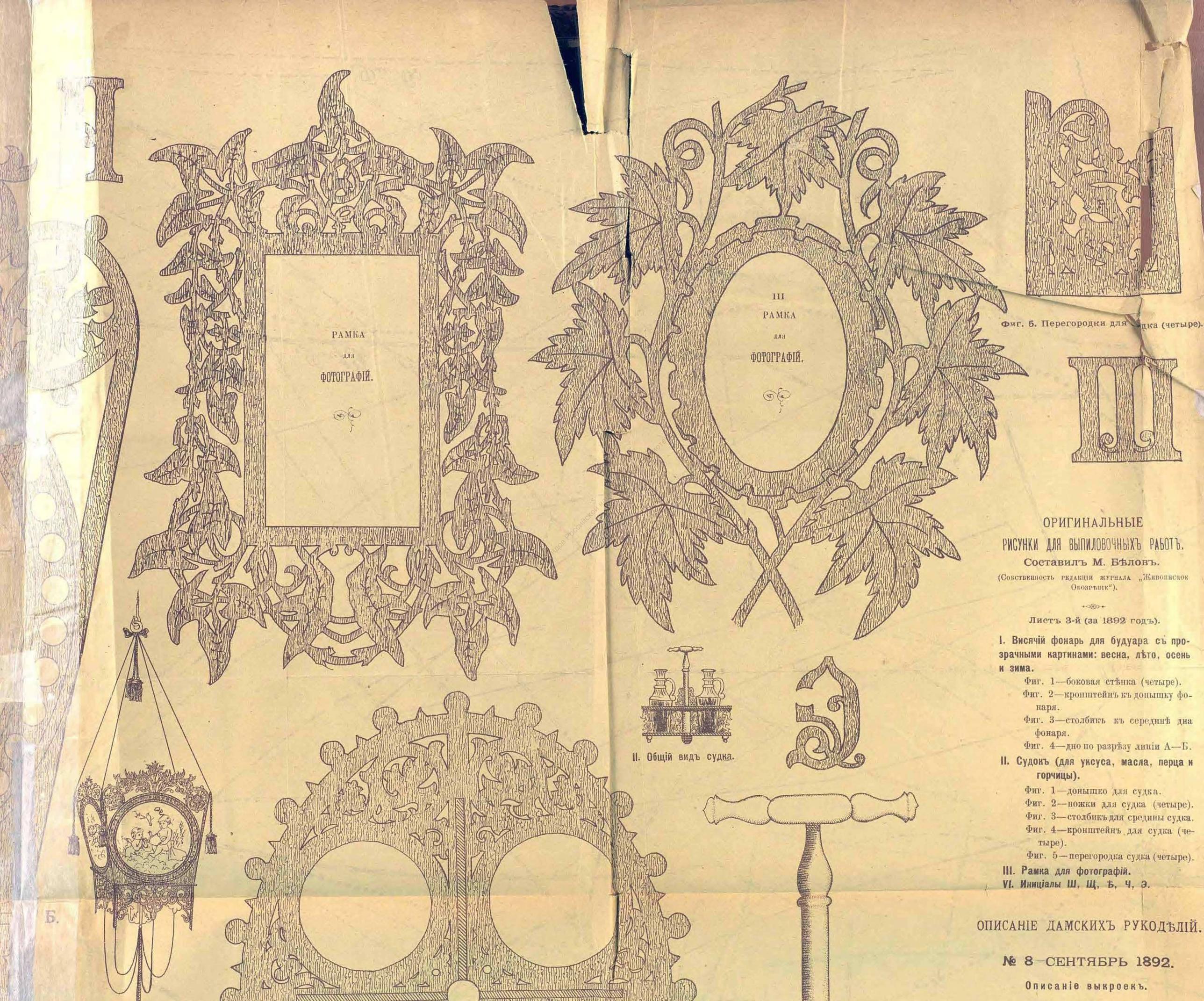
фиг. 1. Висячій фонарь для будуара. (4 стѣнки).

А.



Б.

съ къ середнѣ два



ОРИГИНАЛЬНЫЕ
РИСУНКИ ДЛЯ ВЫПИЛОВОЧНЫХЪ РАБОТЪ.
Составилъ М. Бѣловъ.

(Собственность редакціи журнала „Живописное Обозрѣніе").

Листъ 3-й (за 1892 годъ).

I. Висячій фонарь для будуара съ прозрачными картинами: весна, лѣто, осень и зима.

Фиг. 1—боковая стѣнка (четыре).
Фиг. 2—кронштейнъ къ донышку фонаря.
Фиг. 3—столбикъ къ серединѣ дна фонаря.
Фиг. 4—дно по разрѣзу линіи А—Б.

II. Судокъ (для уксуса, масла, перца и горчицы).

Фиг. 1—донышко для судка.
Фиг. 2—ножки для судка (четыре).
Фиг. 3—столбикъ для средины судка.
Фиг. 4—кронштейнъ для судка (четыре).
Фиг. 5—перегородка судка (четыре).

III. Рамка для фотографій.

VI. Иниціалы Ш, Щ, Ѣ, Ч, Э.

ОПИСАНІЕ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ.

№ 8—СЕНТЯБРЬ 1892.

Описаніе выкроекъ.

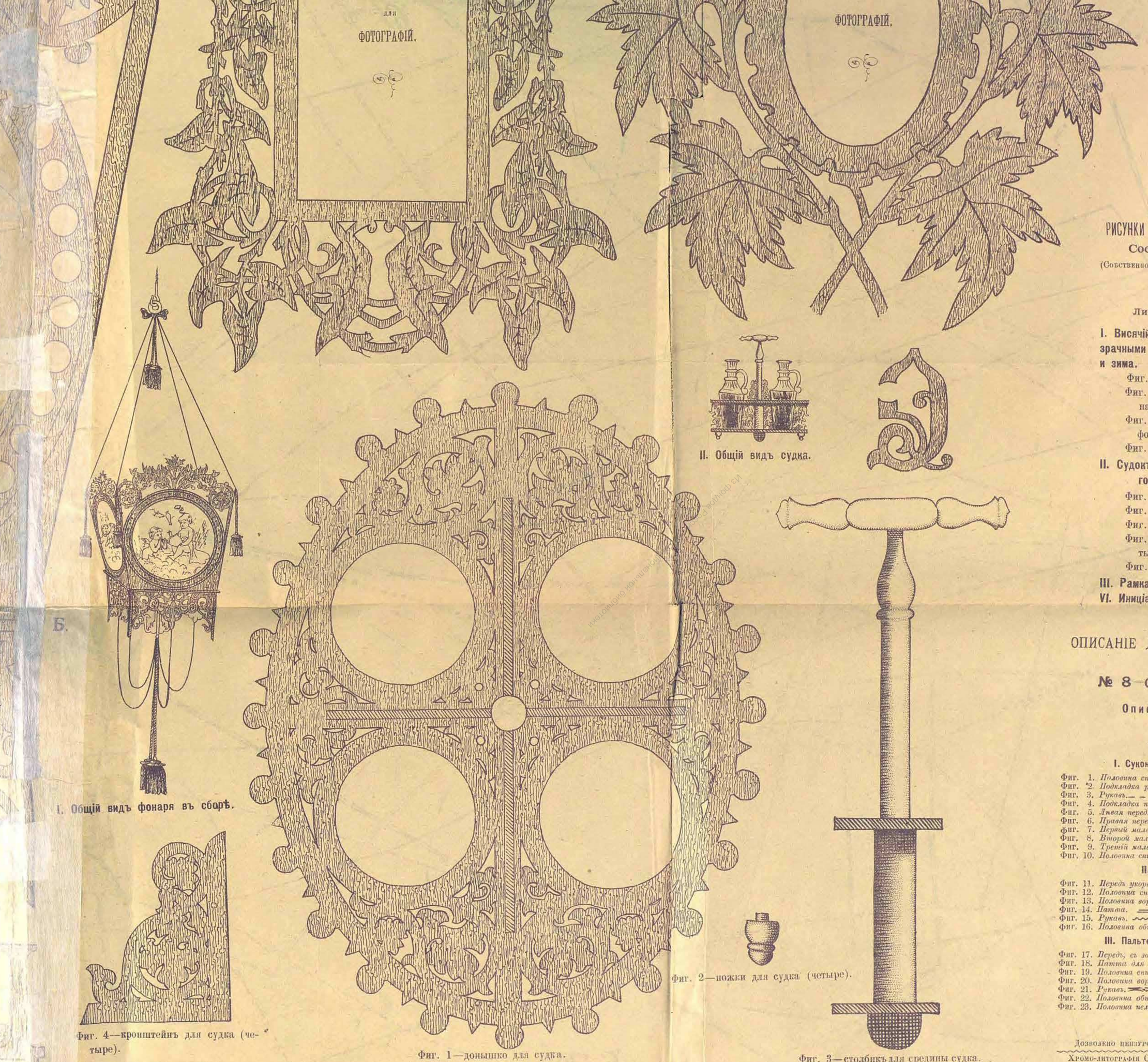
Фиг. 3—столбикъ къ серединѣ для фонаря.

I. Общій видъ фонаря въ сборѣ.

Фиг. 2. Кронштейнъ къ донышку фонаря.

Фиг. 4—кронштейнъ для судка (четыре).

Фиг. 1—донышко



I. Общій видъ фонаря въ сборѣ.

II. Общій видъ судка.

Фиг. 4—кронштейнъ для судка (четыре).

Фиг. 1—донышко для судка.

Фиг. 2—ножки для судка (четыре).

Фиг. 3—столбикъ для средины судка.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ РИСУНКИ ДЛЯ ВЫПИЛОВОЧНЫХЪ РАБОТЪ.

Составилъ М. Бѣловъ.

(Собственность редакціи журнала „Живописное Обозрѣніе").

Листъ 3-й (за 1892 годъ).

I. Висячій фонарь для будуара съ прозрачными картинами: весна, лѣто, осень и зима.

Фиг. 1—боковая стѣнка (четыре).
Фиг. 2—кронштейнъ къ донышку фонаря.
Фиг. 3—столбикъ къ серединѣ дна фонаря.
Фиг. 4—дно по разрѣзу линіи А—Б.

II. Судокъ (для уксуса, масла, перца и горчицы).

Фиг. 1—донышко для судка.
Фиг. 2—ножки для судка (четыре).
Фиг. 3—столбикъ для средины судка.
Фиг. 4—кронштейнъ для судка (четыре).
Фиг. 5—перегородка судка (четыре).

III. Рамка для фотографій.

VI. Инициалы Ш, Щ, Ѣ, Ч, Э.

ОПИСАНІЕ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ.

№ 8—СЕНТЯБРЬ 1892.

Описаніе выкроекъ.

ЛѢВАЯ СТОРОНА.

I. Суконное платье съ вышивкой.

Фиг. 1. *Половина спины.*
Фиг. 2. *Подкладка рукава.*
Фиг. 3. *Рукавъ.*
Фиг. 4. *Подкладка переда.*
Фиг. 5. *Лѣвая передняя полочка.*
Фиг. 6. *Правая передняя полочка (съ загибомъ).*
Фиг. 7. *Первый маленькій бочокъ.*
Фиг. 8. *Второй маленькій бочокъ.*
Фиг. 9. *Третій маленькій бочокъ изъ подкладки.*
Фиг. 10. *Половина спины изъ подкладки.*

II. Мужской халатъ.

Фиг. 11. *Передъ укороченный.*
Фиг. 12. *Половина спины.*
Фиг. 13. *Половина воротника.*
Фиг. 14. *Патта.*
Фиг. 15. *Рукавъ.*
Фиг. 16. *Половина обшлага.*

III. Пальто для мальчика 3—5 лѣтъ.

Фиг. 17. *Передъ, съ загибомъ.*
Фиг. 18. *Патта для кармана.*
Фиг. 19. *Половина спины.*
Фиг. 20. *Половина воротника.*
Фиг. 21. *Рукавъ.*
Фиг. 22. *Половина обшлага.*
Фиг. 23. *Половина пелеринки.*

Дозволено цензурою. Спб., 15-го сентября 1892 года.
Хромо-литографія С. Довгодѣева. Ковенскій пер., д. 14.

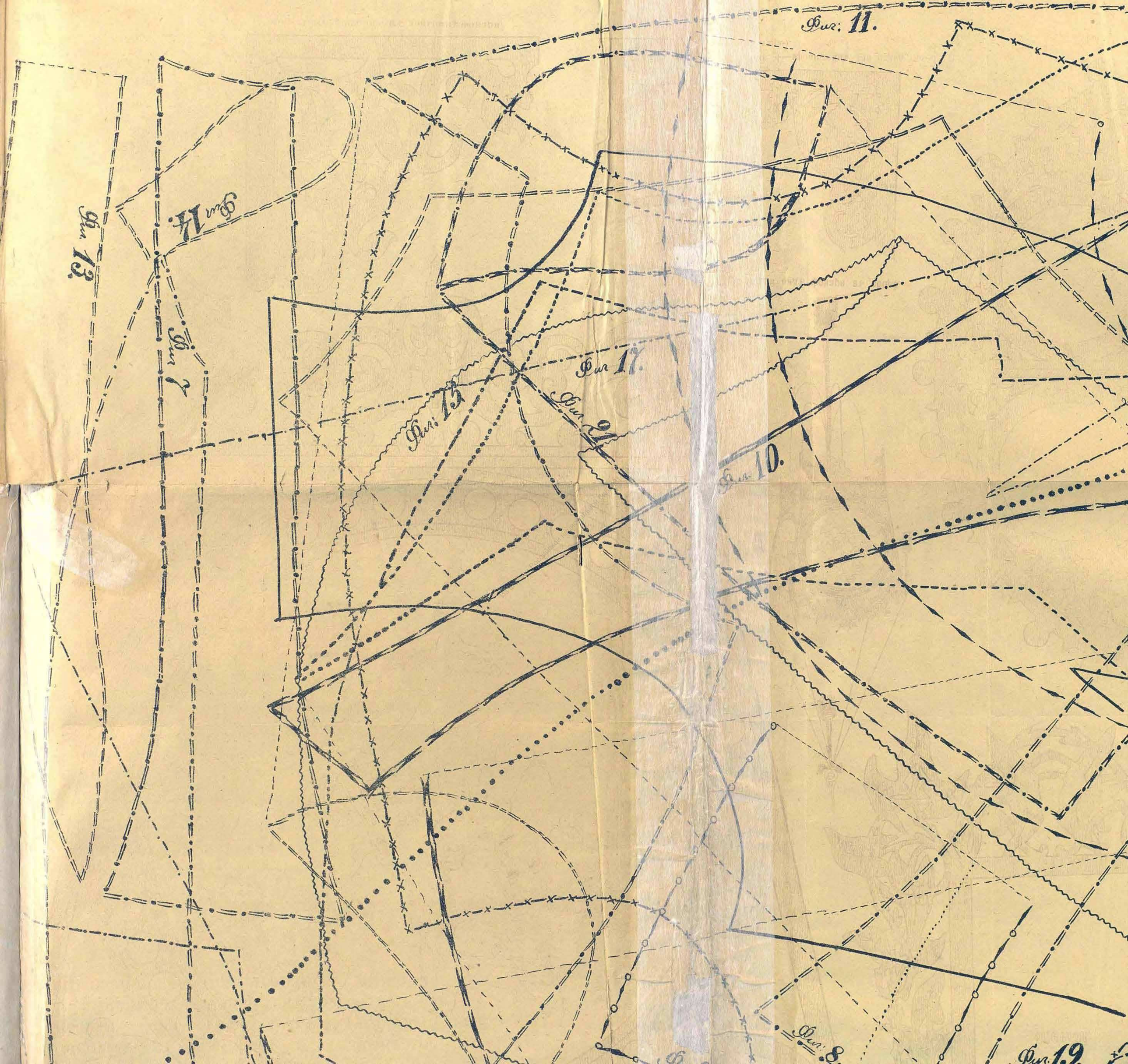
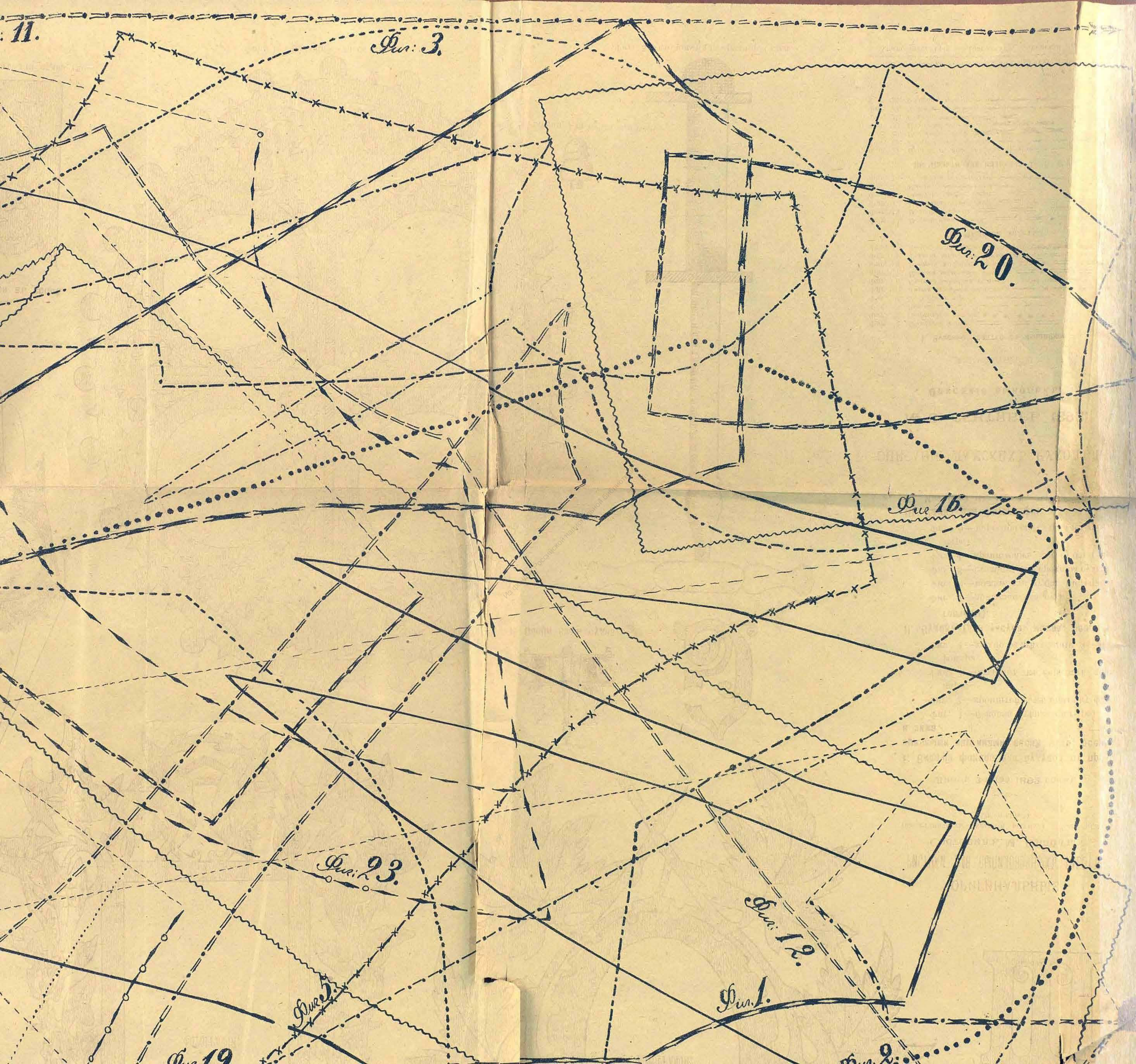
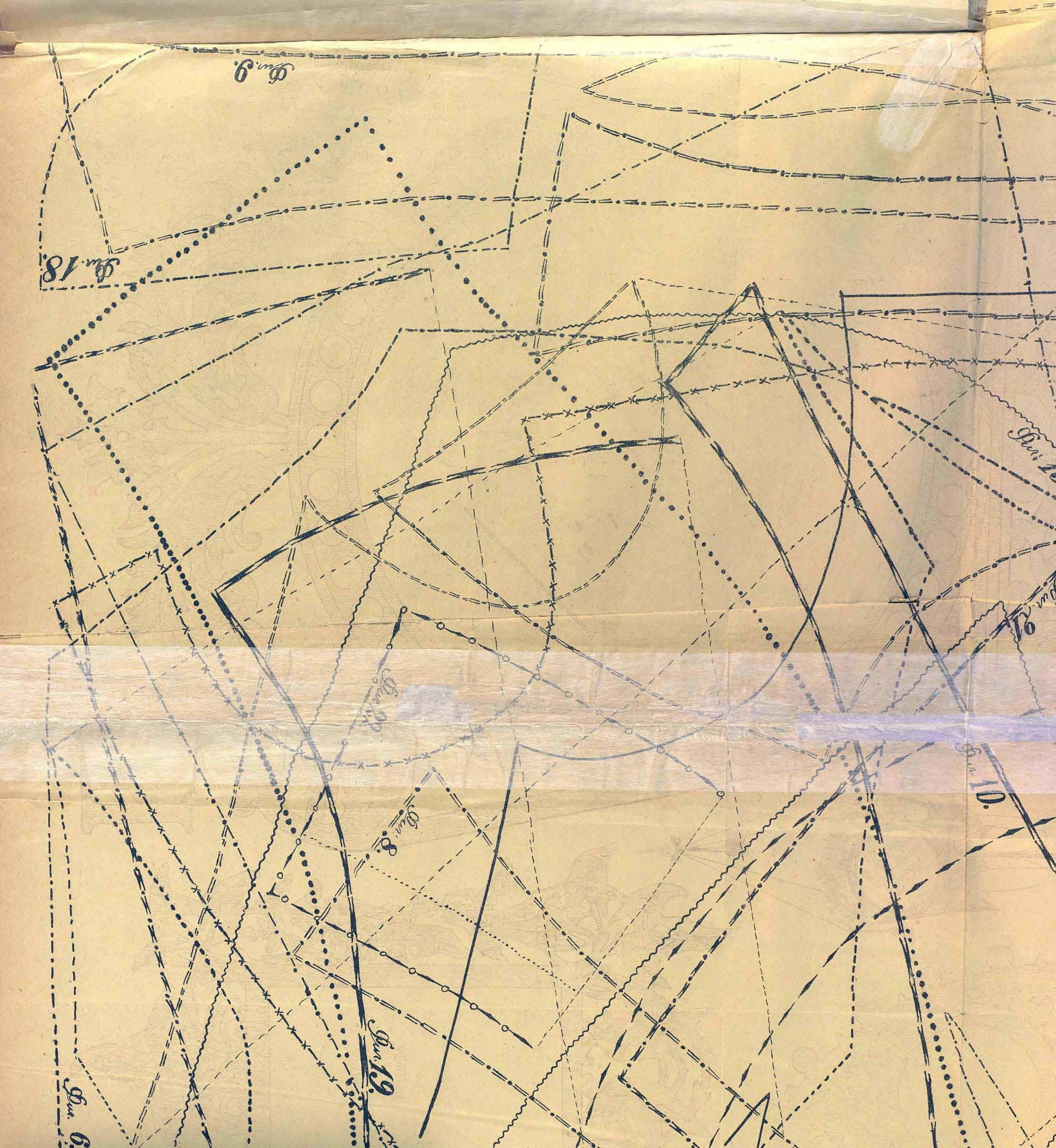
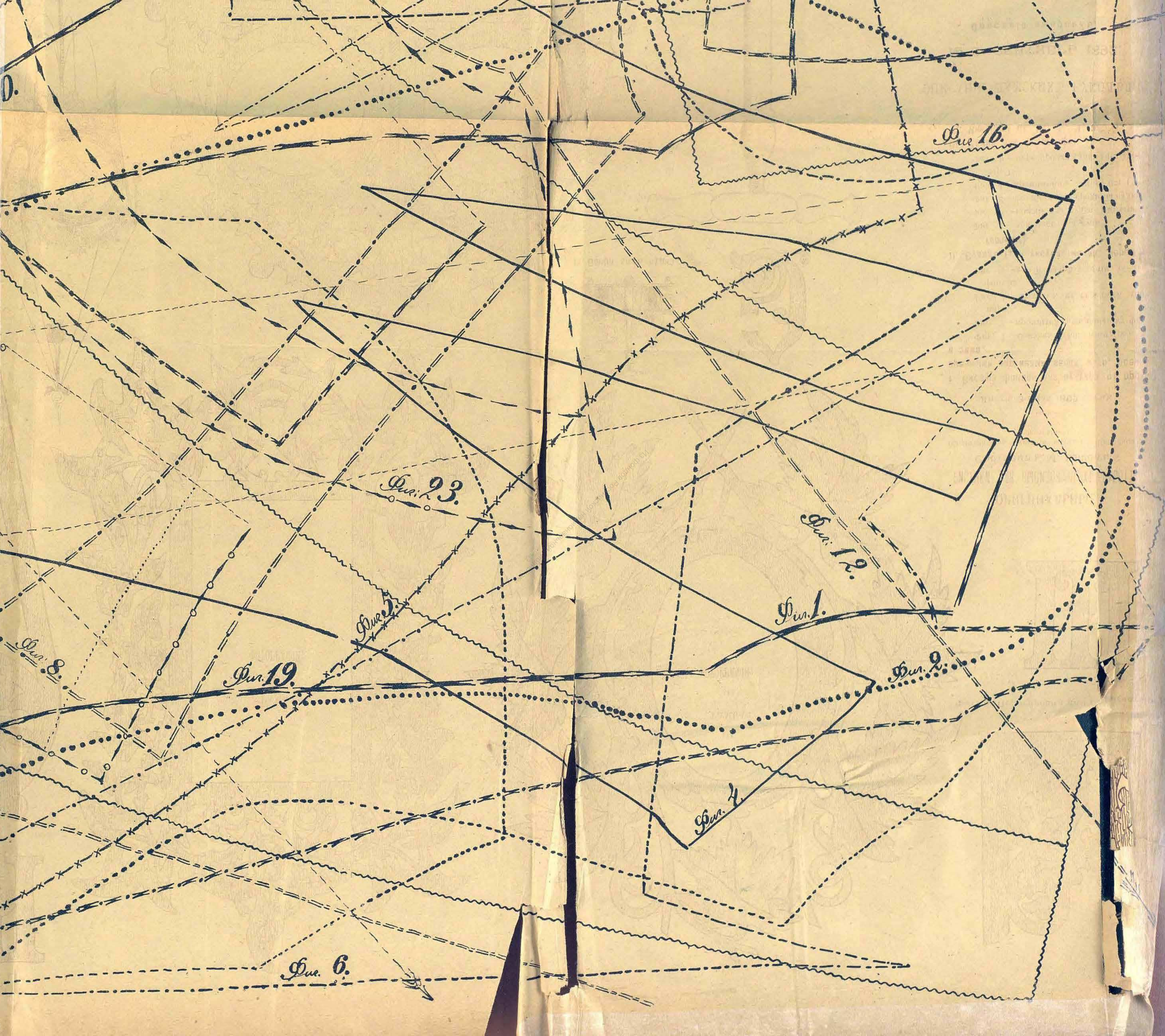


Fig: 11.
Fig. 14.
Fig. 13.
Fig. 7
Fig. 17.
Fig. 15
Fig. 21
Fig. 10.
Fig. 8
Fig. 19


11.
Фиг: 3.
Фиг: 20.
Фиг 16.
Фиг: 23.
Фиг: 12.
Фиг: 5.
Фиг. 1.
Фиг 19
Фиг. 2.


Фиг. 9.
Фиг. 18.
Фиг. 17.
Фиг. 16.
Фиг. 10.
Фиг. 8.
Фиг. 19.
Фиг. 6.


Фиг. 16.
Фиг. 23.
Фиг. 12.
Фиг. 1.
Фиг. 2.
Фиг. 8.
Фиг. 19.
Фиг. 9.
Фиг. 4.
Фиг. 6.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ **3** (ДВОРЯНСКІЙ)

ВЫИГРЫШНЫЙ

заемъ, выпущенъ по Высочайшему Указу отъ 12 Окт. 1889 г., подъ названіемъ: *Дворянскіе 5% съ выигрышами закладные листы*, на условіяхъ совершенно одинаковыхъ съ билетами 1 и 2-го выигрышныхъ займовъ. По нѣкоторымъ-же частностямъ, какъ-то: всего 800.000 листовъ, противъ обращающихся 822.000 билетовъ I займа и 837.000 билетовъ II займа, съ равнымъ числомъ выигрышей и пока безъ тиражей погашенія, Дворянскіе выигрышные **выгоднѣе** другихъ займовъ.

2 НОЯБРЯ

с. г. будетъ произведенъ тиражъ съ

1	Выигрышемъ въ	200.000 р.
1	„ „	75.000 „
1	„ „	40.000 „
1	„ „	25.000 „
3	„ по 10.000 р. на	30.000 „
5	„ „ 8.000 „ „	40.000 „
8	„ „ 5.000 „ „	40.000 „
20	„ „ 1.000 „ „	20.000 „
260	„ „ 500 „ „	130.000 „
Всего 300	выигрышей на	600.000 р.

Выдача выигрышей съ 1 февраля б. г. въ Государственномъ Банкѣ въ СПБ.

Листы послѣ розыгрыша **не** теряютъ своей стоимости, а продолжаютъ участвовать въ тиражахъ выигрышей до тѣхъ поръ, пока не выйдутъ въ одинъ изъ тиражей погашенія. Страховать ихъ до 1896 г. не нужно. Биржевая цѣна колеблется около 193 р. и въ обращеніи имѣются подлинные сполна оплаченные листы, которые продаетъ ниженазванный Банкирскій Домъ за **наличныя**, а также съ **разсрочкою платежа**, съ

задаткомъ по **20** или по **15** р. на листъ,

съ предоставленіемъ покупателю погашать остальную стоимость

платежами по **10** или по **5** р. въ мѣсяцъ.

Такая продажа Правительствомъ разрѣшена. Условія, подробно изложенныя на оборотѣ, самыя **дешевыя** и **добросовѣстныя**.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

59, НЕВСКІЙ, СПБ.

а также гг. агенты Дома по продажѣ выигрышныхъ займовъ съ разсрочкою платежа.

ВѢСТНИКЪ

ТИРАЖЕЙ

Изданіе Банкирскаго Дома ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

Выходитъ около 2 разъ въ мѣсяцъ, въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ производства тиражей.

ПОГАШЕНІЯ ВСѢХЪ ОБРАЩАЮЩИХСЯ НА РУССКИХЪ БИРЖАХЪ % БУМАГЪ.

Продолжается подписка на 1892 г.

ГОДЪ 7-Й.

Новые подписчики получаютъ всѣ уже вышедшіе №№.

«Вѣстникъ Тиражей» ежемѣсячно 2 раза даетъ всѣ тиражи всѣхъ % бумагъ, обращающихся въ Россіи.

Прибавляются также всѣ №№, непредъявленные къ оплатѣ изъ прежнихъ тиражей.

Таблицы «Вѣстника» **безусловно вѣрныя**, сличенныя съ подлинниками такъ, что исключаютъ всякую возможность ошибки.

Въ концѣ года «Вѣстникъ» представляетъ собою томъ для справокъ по всѣмъ русскимъ бумагамъ, могущій предотвратить значительные убытки и во всякомъ случаѣ окупающій съ излишкомъ скромную плату на его подписку.

Образецъ таблицы «ВѢСТНИКА»:

Общ. верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ.

Тиражъ 1 Іюля 1891 года.

Облигаціи 200 р. 445 796 916 924 928 999 **1**108 314 518 540 578 719 866 **2**083 380.

500 руб. 152 178 407 465 564 624 669 706 736 944 952 971.

1000 руб. 812 **1**072 087 321 358 362.

Оплата съ 1-го Сентября 1891 г. въ Правленіи Общ. верхн. рядовъ Москва, Ильинка, Юшковъ пер. д. Купеч. Общества.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ безъ доставки	**4** р. — к.
» » съ доставкою въ Спб.	**5** » — »
» » » во всѣ м. Имп.	**6** » — »
На 6 мѣсяцевъ	**3** » **50** »
» 3 »	**2** » **50** »

Подписка принимается въ Банкирскомъ Домѣ **Генрихъ Блоккъ**, 59, Невскій, Спб.

УСЛОВІЯ.

1. Банкирскій Домъ продаетъ **билеты перваго** или **втораго внутренняго 5% съ выигрышами займа**, или **закладные съ выигрышами листы Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка**, съ задаткомъ не менѣе **20** или **15** р. на билетъ или закладной листъ

2. Въ день полученія Банкирскимъ Домомъ въ С.-Петербургѣ задатка, изъ имѣющагося въ кассѣ его запаса выигрышныхъ билетовъ или закладныхъ листовъ, проданное количество ихъ разсчитывается Б. Д. съ выдачею подробнаго счета на имя покупателя. Одновременно съ этимъ Б. Д. принимаетъ проданный билетъ или закладной листъ въ залогъ въ чемъ немедленно выдается или высылается покупателю надлежащее свидѣтельство съ точнымъ обозначеніемъ номера и серіи билета или листа и сроковъ внесенія слѣдующихъ платежей, на каждый билетъ отдѣльно.

3. Банкирскій Домъ принимаетъ на себя полную отвѣтственность въ томъ, что проданный имъ и обозначенный въ свидѣтельствѣ билетъ или закладной листъ дѣйствительно существуетъ, принадлежитъ въ моментъ продажи Банкирскому Дому, до продажи не вышелъ въ тиражъ погашенія и участвуетъ, такимъ образомъ, во всѣхъ предстоящихъ тиражахъ выигрышей.

4. Со дня полученія задатка Банкирскимъ Домомъ въ С.-Петербургѣ **всякій выигрышъ, который падетъ на означенный въ свидѣтельствѣ билетъ или закладной листъ. принадлежитъ покупателю** и будетъ ему выданъ изъ Государственнаго Банка, безъ всякихъ въ пользу Б. Д. вычетовъ.

5. Б. Д. расчитываетъ билетъ или закладной листъ по цѣнѣ продавцевъ С.-Петербургской Биржи въ день полученія задатка Б. Д. въ С.-Петербургѣ, съ прибавленіемъ коммиссіи 5 р. Изъ полученной такимъ образомъ стоимости билета или листа высчитывается задатокъ и остальная сумма выдается покупателю ссудою подъ билетъ или закладной листъ, которую покупатель обязывается погашать по частямъ въ опредѣленное имъ число каждаго мѣсяца, однако не менѣе **10** или **5** р. въ мѣсяцъ.

6. Б. Д. взимаетъ за ссуду 8% годовыхъ и 1/4% ежем. коммиссіи. Размѣръ взимаемыхъ проц. и коммиссіи, соотвѣтственно состоянію денежнаго рынка, можетъ быть повышаемъ или понижаемъ по усмотрѣнію Банкирскаго Дома, однако не болѣе чѣмъ на 6% годовыхъ сверхъ биржеваго учетнаго %.

7. Б. Д. исчисляетъ проц. каждый разъ за 1 мѣсяцъ впередъ **и лишь съ суммы дѣйствительнаго долга**, причемъ изъ поступающихъ въ уплату денегъ, сначала отсчитываетъ % на отсрочку ссуды **и только остатокъ** записываетъ въ погашеніе ея. См. примѣч. 1.

8. На каждый платежъ полагается 15 дней льготы, за **исключеніемъ перваго послѣ задатка платежа**, для котораго **никакого льготнаго срока не** полагается.—Если платежъ не поступилъ въ срокъ въ контору Б. Д. въ С.-Петербургѣ, то Б. Д. извѣщаетъ о томъ покупателя, что однако для Б. Д. **необязательно.**

9. Если покупатель послѣ задатка или взносовъ прекращаетъ дальнѣйшую оплату, то сдѣлка считается нарушенною. По истеченіи послѣдняго льготнаго дня Б. Д. предоставляется право продать во всякое время, по своему усмотрѣнію, но не позднѣе какъ въ теченіи одного года, билетъ или закладной листъ по биржевой цѣнѣ, и покупатель обязанъ уплатить Б. Д. всѣ понесенные по сему дѣлу расходы, какъ-то: потерю въ биржевой цѣнѣ, если она есть, коммиссію Б. Д. при покупкѣ, коммиссію агенту, если покупка сдѣлана при его посредствѣ, проц. и коммиссію за все время ссуды, стоимость текущаго купона по день уничтоженія, маклерскій куртажъ за продажу билета на биржѣ, гербовые страховые и почтовые расходы. Если вмѣсто потери въ биржевой цѣнѣ будетъ повышеніе ея, то прибыль отъ такого повышенія поступаетъ въ пользу покупателя.

Сумма этихъ расходовъ высчитывается изъ внесенныхъ покупателемъ за билетъ или закладной листъ денегъ и остатокъ выдается или высылается покупателю, но не иначе, какъ по возвращеніи Б. Д. залоговаго свидѣтельства. Если же сумма этихъ расходовъ, съ потерей въ биржевой цѣнѣ, превыситъ сумму внесенныхъ денегъ, то покупатель обязанъ немедленно уплатить Б. Д. понесенный убытокъ. Б. Д. сохраняетъ за собой право не продавать просроченнаго залога до тѣхъ поръ, пока биржевая стоимость его покрываетъ долгъ Б. Дому съ проц. и всѣми расходами.

10. Изложенное въ п. 9 соблюдается также при желаніи покупателя продать свой билетъ или закладной листъ обратно Б. Д.—Смотр. примѣч. 2.

11. % по купонамъ отъ билета или закладнаго листа покупатель начинаетъ пользоваться лишь послѣ окончательнаго выкупа билета или листа. — Во все-же время оплаты таковые % поступаютъ въ пользу Б. Д., почему покупатель обязанъ уплатить при окончательномъ расчетѣ стоимость текущаго въ то время купона по день выкупа.

12. По внесеніи всей слѣдуемой за билетъ или закладной листъ суммы, покупатель получаетъ **подлинный, означенный въ свидѣтельствѣ билетъ внутренняго 5% съ выигрышами займа или закладной съ выигрышами листъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка**, съ текущимъ въ то время купономъ, но не иначе, какъ по возвращеніи Б. Д. свидѣтельства и съ тѣмъ, что покупатель о желаніи своемъ выкупить билетъ или листъ обязанъ заявить Б. Д. за 6 дней.

13. Если билетъ или закладной листъ купленъ посредствомъ агента Б. Дома, то покупателю ставится въ счетъ къ биржевой стоимости билета или листа 3 р. коммиссіонныхъ агенту.

14. Купившіе билетъ или закладной листъ у агента Б. Д. вносятъ **агенту только задатокъ; всѣ дальнѣйшіе платежи должны посылаться прямо: Банкирскому Дому Генрихъ Блоккъ въ С.-Петербургъ.**—Банкирскій Домъ **никакой отвѣтственности** на себя **не принимаетъ** за недоразумѣнія, могущія возникнуть отъ несоблюденія сего п.

15 Страхованіе билета или закладнаго листа во время оплаты производится Б. Д. за счетъ покупателя и страховая премія за каждый тиражъ присчитывается къ остающейся суммѣ долга.

16. При высылкѣ ежемѣсячныхъ взносовъ по почтѣ почтовыя росписки признаются достаточнымъ доказательствомъ сдѣланной уплаты и особыя квитанціи въ полученіи взноса Б. Д. высылаетъ лишь въ томъ случаѣ, если приложена марка на отвѣтъ.

17. Покупателю предоставляется уплачивать болѣе назначеннаго въ мѣсяцъ. Въ этомъ случаѣ необходимо обозначить Б. Д., когда будетъ высланъ слѣдующій взносъ. Въ противномъ случаѣ Б. Домъ высчитываетъ % за столько мѣсяцевъ, на сколько прислано, однако не далѣе 1/2 года. Если за симъ до срока поступятъ взносы, то они записываются въ уплату полностью безъ вычета проц.

18. При окончательной уплатѣ ссуды ранѣе срока, по которой взяты проц., Б. Д. возвращаетъ покупателю изъ внесенныхъ 3% годовыхъ за каждый полный мѣсяцъ.

19. Покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы, такъ какъ этотъ расходъ, т. е. высылку свидѣтельства 30 коп., высылку сполна оплаченнаго билета или закладнаго листа 2 р. Б. Д. присчитываетъ къ остающейся суммѣ долга.

20. Въ случаѣ утраты свидѣтельства Б. Д. на себя никакой отвѣтственности не принимаетъ за могущую случиться выдачу билета или листа не тому лицу, которое произвело уплату по немъ. Выдаваемое Б. Д. свидѣтельство есть именное и другому лицу передаваемо быть не можетъ.

21. Всякіе претензіи и иски, кои могутъ возникнуть по сей сдѣлкѣ, или изъ нея вытекать, подлежатъ по подсудности разбору **Судебныхъ Учрежденій г. Петербурга**, по мѣсту нахожденія Банкирскаго Дома. Привлекать же къ отвѣтственности по сей сдѣлкѣ кого-либо живущаго въ другомъ мѣстѣ, равно какъ обращаться съ претензіями и исками по сей сдѣлкѣ въ другія какія-либо **Судебныя** или **Административныя Присутственныя** мѣста, покупатель не имѣетъ права.

22. Всѣ расчеты покупателя прекращаются въ случаѣ невостребованія таковаго въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ отъ послѣдняго сдѣланнаго взноса.

Примѣчаніе 1. Во сколько обойдется всего выигрышный билетъ или закладной листъ, купленный съ задаткомъ и ежемѣсячнымъ погашеніемъ ссуды?

Возьмемъ для примѣра, что задатокъ полученъ Б. Д. 20 Іюля и курсъ Дворянскаго листа въ этотъ день . . . . . 210 р. — к.
единовременная коммиссія Б. Д. при покупкѣ. . . . . 5 » — »
коммиссія агенту при покупкѣ (если она есть) . . . . . 3 » — »
218 р. — к.

Въ задатокъ внесено 20 р.; за вычетомъ его за покупателемъ останется долгъ 198 р., который выданъ ссудой по свидѣтельству, и уплачивается въ 20 мѣсяц. по 10 р. въ мѣсяцъ. Тогда проц. и коммис. за такую ссуду, считая изъ 7 год. и 1/4 ежем. ком., каждый мѣсяцъ съ суммы дѣйствительнаго долга, составятъ,
за 1-й годъ. . . . . 14 р. 54 к.
» 2-й » . . . . . 3 » 03 »
17 р. 57 к.
стоимость текущ. купона до дня выкупа . . . . . — » 27 »
гербовые по 45 к. за каждые 9 мѣсяцевъ. . . . . 1 » 35 »
почтовые по пересыл. свидѣтельства . . . . . — » 30 »
» » » сполна оплачен. билета . . . . . 2 » — »
Листъ обойдется всего . . . . . 239 р. 49 к.

Принимая во вниманіе, что пересылка оплаченнаго листа (2 р.) въ сущности къ расходу по разсрочкѣ платежа не относится, такъ-какъ неизбѣжна при покупкѣ и за наличныя деньги, то при оплатѣ по 10 р. въ мѣсяцъ, въ 20 мѣсяц. Дворянскій листъ обойдется на **28** р. дороже, чѣмъ купленный въ то время за наличныя деньги.

Теперь возьмемъ для примѣра, что предыдущій долгъ въ 198 р. будетъ уплаченъ въ 4 года по 5 р. въ мѣсяцъ. Тогда къ суммѣ стоимости . . . . . 218 р. — к.
прибавится проц. и коммиссія за ссуду, считая каждый мѣсяцъ съ суммы дѣйствительнаго долга,
за 1-й годъ . . . . . 17 р. 30 к.
» 2-й » . . . . . 11 » 29 »
» 3-й » . . . . . 5 » 30 »
» 4-й » . . . . . — » 44 »
34 р. 33 к.
стоимость текущаго купона до выкупа . . . . . — » 27 »
гербовые . . . . . 2 » 25 »
почтовые по пересыл. свидѣтельства . . . . . — » 30 »
» » » подлин. билета. . . . . 2 » — »
Листъ обойдется всего . . . . . 257 р. 15 к.

Скинувъ съ этой суммы пересылку подлиннаго билета (2 р.), какъ расходы обязательные и при покупкѣ за наличныя, окажется, что при оплатѣ въ теченіи 4 лѣтъ по 5 р. въ мѣсяцъ, листъ обойдется всего на **45** р. дороже, чѣмъ купленный въ то время за наличныя деньги.

Такимъ образомъ, на мнѣніе нѣкоторыхъ господъ, утверждающихъ что билетъ, купленный съ ежемѣсячнымъ погашеніемъ, обходится очень дорого, до 500 рублей, слѣдуетъ отвѣтить

НѢТЪ,

это неправда. **Стоимость Дворянскаго листа** главнымъ образомъ **зависитъ** отъ **биржевой цѣны и срока уплаты**, которые могутъ измѣняться, сообразно съ чѣмъ мѣняется каждый разъ и расчетъ. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, въ приведенныхъ примѣрахъ взяты **самыя неблагопріятныя** для покупателя **условія**, т. е. весьма **высокая биржевая цѣна** и самые **длинные сроки**, тѣмъ не менѣе листъ обходится всего въ 239 р. или 257 р. Если же биржевая цѣна ниже, а время оплаты короче, то и листъ обойдется **дешевле**, чѣмъ выше расчитано.

Примѣчаніе 2. Сколько теряетъ покупатель, если купивъ билетъ съ задаткомъ и ежемѣсячнымъ погашеніемъ, послѣ задатка или взносовъ, прекращаетъ дальнѣйшую оплату?

Для примѣра возьмемъ, что покупатель прекращаетъ платежъ, внеся въ
задатокъ . . . . . 20 р. — к.
и въ теченіи года, по 10 р. въ мѣсяцъ . . . . . 120 » — »
Всего . . . . . 140 р. — к.

Слѣдуетъ съ покупателя:
коммиссіи Б. Д. при покупкѣ . . . . . 5 р. — к.
» агенту (если она есть) . . . . . 3 » — »
проц. и ком. за ссуду за 1-й годъ . . . . . 14 » 54 »
за купонъ до прекращ. оплаты . . . . . 1 » 45 »
гербовые . . . . . — » 90 »
почтовые по высылкѣ свидѣтельства . . . . . — » 30 »
убытокъ въ биржевой цѣнѣ билета: въ день покупки биржевая цѣна была . . . . . 250 р.
въ день продажи . . . . . 243 » 7 » — »
32 » 19 »
Покупатель получаетъ въ возвратъ . . . . . 107 р. 81 к.

Другой примѣръ: покупатель прекращаетъ оплату по внесеніи задатка . . . 20 р. — к.
и въ теченіи года, по 5 р. въ мѣсяцъ . . . . . 60 » — »
80 р. — к.
прибыль въ биржевой цѣнѣ билета: въ день покупки биржевая цѣна была. . . . . 250 р.
въ день продажи . . . . . 259 » 9 » — »
Всего . . . 89 р. — к.

Слѣдуетъ съ покупателя:
коммиссіи Б. Д. при покупкѣ . . . . . 5 р. — к.
» агенту (если есть) . . . . . 3 » — »
проц. и ком. за ссуду за 1-й годъ . . . . . 17 » 30 »
за купонъ до прекр. оплаты. . . . . 1 » 45 »
гербовые . . . . . — » 90 »
почтовые. . . . . — » 30 » 27 » 95 »
Покупатель получаетъ въ возвратъ . . . . . 61 р. 05 к.

Въ одномъ примѣрѣ, покупатель, за невозможность или нежеланіе продолжать оплату, теряетъ 32 р., а въ другомъ 28 р. При этомъ однако онъ участвовалъ въ 2-хъ тиражахъ. Если допустить, что кто-либо покупаетъ себѣ за наличныя деньги листъ передъ тиражемъ и продаетъ его послѣ тиража, то онъ теряетъ обыкновенно въ томъ, что биржевая цѣна послѣ тиража понижается отъ 5 до 10 р. на листъ.—Оцѣнивъ такимъ образомъ участіе въ 2 тиражахъ въ 16 р. мы придемъ къ выводу, что собственно потеря покупателя отъ прекращенія платежа опредѣлится въ **16** р. въ первомъ и въ **12** р. во второмъ случаѣ.

Такимъ образомъ теряетъ ли покупатель всѣ внесенныя деньги, если прекращаетъ оплату?

НѢТЪ,

не теряетъ. Съ точки зрѣнія Б. Д. прекращеніе оплаты совершенно равняется окончательному выкупу листа. Въ обоихъ случаяхъ покупатель обязанъ лишь уплатить Б. Д. понесенные расходы, какъ-то:

коммис. Б. Д. при покупкѣ,
» агенту (если она есть),
проц. и коммис. за время ссуды,
» по текущему купону до прекр. оплаты,
гербовые, страховые, почтовые расходы и при прекращеніи оплаты потерю въ биржевой цѣнѣ, если она есть.

Изъ суммы этихъ расходовъ высчитываются въ пользу покупателя:

прибыль въ биржевой цѣнѣ, если, вмѣсто пониженія цѣны, она повысилась. Остальныя деньги за погашеніемъ перечисленныхъ расходовъ ему возвращаются. Сообразно съ этимъ, **потеря покупателя** отъ прекращенія дальнѣйшей оплаты билета **зависитъ** главнымъ образомъ **отъ колебаній въ биржевой цѣнѣ** и **срока** въ теченіи котораго онъ оставлялъ билетъ за собой. Чѣмъ больше понизилась цѣна и чѣмъ больше срокъ, тѣмъ больше теряетъ покупатель. Наоборотъ, чѣмъ короче срокъ, и чѣмъ меньше понизилась цѣна, или даже въ биржевой цѣнѣ есть прибыль, тѣмъ потеря покупателя меньше, и весьма часто случается, что прибыль отъ повышенія биржевой цѣны на столько значительна, что покрываетъ сумму процентовъ и всѣхъ расходовъ, такъ что покупатель ничего не теряетъ.

СТРАХОВАНІЕ.

Б. Д. за страхованіе билетовъ I и II съ выигрышами займовъ отъ тиражей погашенія взимаетъ впредь до измѣненія по 75 к. за билетъ и за тиражъ, кромѣ 15 к. гербоваго сбора на каждую квитанцію.

Для страхованія необходимо сообщать только серіи билетовъ. Страховыхъ квитанцій съ наложеннымъ платежемъ Б. Д. не высылаетъ. Б. Д. принимаетъ страхованіе **до послѣдняго** дня передъ тиражемъ включительно и въ крайнихъ случаяхъ, также и въ **самый день** тиража до 12 часовъ утра. Иногороднымъ высылаетъ страховую квитанцію по почтѣ на свой счетъ.

Погашенные билеты Б. Д. обмѣниваетъ на другіе билеты того-же займа безъ всякой доплаты.

Почтовый адресъ:

Для цѣнныхъ, денежныхъ и простыхъ писемъ:

Банкирскому Дому **Генрихъ Блоккъ**, С.-Петербургъ, Невскій, 59. Для телеграммъ: Петербургъ—**Банкблоккъ.**

Адресъ почтѣ и телеграфу извѣстенъ.

Дозволено Цензурою. СПБ., 11 Августа 1892 года.

Типографія **Я. И. Либермана**. Вознесенскій пр., 38—4.

гать.—Въ Гельсингфорсѣ объявлено о преобразованіи финляндскаго сената. Экспедиціонная канцелярія при общей канцеляріи упраздняется, учреждаются различныя экспедиціи юстиціи и путей сообщенія при департаментѣ экономіи и особая канцелярія департамента. Всѣ сенаторы департамента юстиціи и трое изъ сенаторовъ департамента экономіи должны быть юристами. Сенаторы назначаются изъ финляндскихъ уроженцевъ или изъ лицъ, поселившихся въ странѣ и пріобрѣвшихъ въ Финляндіи гражданскія права. Въ общее собраніе обоихъ департаментовъ поступаютъ дѣла только по назначенію высшей власти. — Въ Севастополѣ въ присутствіи Великаго Князя Алексѣя Александровича была закладка двухъ кораблей.—Министерство внутреннихъ дѣлъ объявило, что учебные сборы ратниковъ отмѣнены въ слѣдующихъ губерніяхъ: московской, нижегородской, тульской, воронежской, ярославской, вологодской, харьковской, курской, полтавской, черниговской, тамбовской, владимірской, рязанской, костромской, тверской, петербургской, олонецкой, псковской, новгородской, саратовской, пензенской, уфимской, вятской, казанской, симбирской, самарской, оренбургской, пермской, кіевской, волынской, подольской, въ области войска донскаго, въ херсонскомъ и одесскомъ уѣздахъ, херсонской губерніи и ѳеодосійскомъ, бердянскомъ, перекопскомъ и мелитопольскомъ уѣздахъ таврической губерніи и въ кавказскомъ военномъ округѣ.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Первая новинка Императорской сцены, впервый разъ поставленная въ Петербургѣ драма г. Шпажинскаго „Вольная волюшка", о которой мы упомянули уже въ прошлый разъ, заслужила общія порицанія. И дѣйствительно, приходится признать, что это произведеніе г. Шпажинскаго лишь по ошибкѣ попало вмѣсто масляничнаго балагана на образцовую сцену. Подробнаго разбора „Вольная волюшка" не заслуживаетъ. Можно лишь сказать, что и самое названіе пьесы свидѣтельствуетъ, что авторъ не потрудился обдумать свой новый трудъ: содержаніе пьесы совсѣмъ не соотвѣтствуетъ ея названію. Гг. александринскіе артисты, однако, всѣми силами старались спасти новое дѣтище г. Шпажинскаго отъ провала, но невозможное невозможно, и почтенному драматургу, не пеняя на артистовъ, приходится сознаться, что такими драмами, какъ балаганная „Вольная волюшка", славы онъ не пріобрѣтетъ и только старое доброе имя потеряетъ. Въ одинъ вечеръ съ „Вольной волюшкой" шла переводная пьеса „Въ сѣтяхъ". Перевела эту пьесу изъ Окт. Фелье г-жа Чумина, перевела въ стихахъ и не особенно плохихъ. — Заговоривъ въ началѣ нашего отчета о драматичесчихъ театрахъ, упомянемъ еще, что на текущей недѣлѣ, именно 16-го сентября, исполнилось двадцатипятилѣтіе артистической дѣятельности одного изъ наиболѣе выдающихся членовъ драматической труппы Императорскаго Александринскаго театра, Модеста Ивановича Писарева, вполнѣ заслуженнаго и пользующагося самыми горячими симпатіями нашей публики. Отъ всей души желая г. Писареву еще много лѣтъ трудиться на славу родного театра, упомянемъ въ краткихъ словахъ о пройденномъ уже почтеннымъ юбиляромъ пути. Влеченіе къ театру М. И. Писаревъ почувствовалъ еще будучи въ гимназіи, отчасти благодаря вліянію своего учителя, извѣстнаго критика А. А. Григорьева. Въ то-же время М. И. сблизился съ Островскимъ, Писемскимъ, Меемъ, которые, какъ нѣсколько позднѣе Некрасовъ и Тургеневъ, немало способствовали развитію художественнаго вкуса у даровитаго юноши; не менѣе благотворно повліяло на М. И. знакомство съ М. С. Щепкинымъ и П. М. Садовскимъ. 16-го сентября 1867 года М. И., рѣшившій, послѣ окончанія курса въ московскомъ университетѣ, избрать карьеру драматическаго артиста, выступилъ на сценѣ симбирскаго театра. Въ 1885 году М. И. былъ приглашенъ дирекціей Императорскихъ театровъ на александринскую сцену. Слѣдуетъ также упомянуть о педагогической дѣятельности М. И., начавшейся въ 1883 г. въ московскомъ филармоническомъ обществѣ и продолжавшейся въ Петербургѣ, въ школѣ литературно-драматическаго общества. Въ настоящее время М. И состоитъ преподавателемъ на драматическихъ курсахъ при Императорскомъ театральномъ училищѣ. Съ 1885 г. по 1889 годъ М. И. состоялъ членомъ литературно-театральнаго комитета при дирекціи Императорскихъ театровъ.—Въ Москвѣ за эти дни чествовали память покойнаго знаменитаго артиста П. С. Мочалова. Исполнилось 75 лѣтъ со дня его перваго выхода на сцену, въ трагедіи Озерова: „Эдипъ въ Аѳинахъ", въ роли Полиника. На могилѣ Мочалова на Ваганьковскомъ кладбищѣ была отслужена панихида, на которую собрались режиссеръ драматической труппы Малаго театра г. Чернявскій, г-жи Ермолова, Ѳедотова, гг. Ленскій, Правдинъ и др. артисты Малаго театра, артисты Большого театра, директоръ драматическаго театра г. Коршъ со своею труппою и много другихъ лицъ. На могилу П. С. Мочалова возложены вѣнки: отъ артистовъ Малаго театра, отъ Императорской русской оперы, отъ артистовъ и директора театра Корша, отъ артистовъ театра „Скоморохъ", отъ редакціи журнала „Артистъ" и др. Нынѣшнимъ лѣтомъ общество для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ реставрировало могилу Мочалова и его отца, С. Ѳ., тоже артиста, и обнесло ихъ изящною металлическою рѣшеткой. — Если мы отъ драмы перейдемъ къ оперѣ, то должны будемъ упомянуть о дебютѣ новаго тенора, г. Медвѣдева, въ оперѣ „Іоаннъ Лейденскій". Артистъ имѣлъ безусловный успѣхъ. Въ Москвѣ былъ за это время народный спектакль по случаю пятидесятилѣтія со времени перваго представленія „Жизни за Царя". Всѣ роли исполняли первые персонажи оперной труппы. — Лѣтній сезонъ закончился закрытіемъ Павловска, которому предшествовалъ бенефисъ сразу трехъ артистовъ: господъ Бэуля, Крюгера и госпожи Гамовецкой. Закрытіе ознаменовалось небывалыми оваціями по адресу г. Галкина. Почитатели директора поднесли ему слишкомъ широковѣщательный адресъ, вопреки мудрому правилу древнихъ все дѣлать въ мѣру. Спѣшить съ похвалами во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ. Г. Галкинъ, надѣемся, дирижируетъ не послѣдній годъ, и высказавши ему чрезмѣрныя похвалы теперь, нечего будетъ говорить въ будущемъ.—Въ заключеніе нашего отчета сообщимъ о предполагаемой дѣятельности с.-петербургскаго отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества въ предстоящемъ сезонѣ. Первый квартетный вечеръ (всего ихъ будетъ 8) состоится въ залѣ кредитнаго общества 10-го октября, съ участіемъ прошлогодняго состава исполнителей, т. е. гг. Ауэра, Крюгера, Галкина и Вержбиловича. Симфоническіе концерты начнутся въ дворянскомъ собраніи 24-го октября; во главѣ ихъ поочередно будутъ стоять: А. Г. Рубинштейнъ, П. И. Чайковскій, Э. Ф. Направникъ, Ламурё и г. Крушевскій. Изъ двухъ концертовъ, которыми продирижируетъ А. Г. Рубинштейнъ, по всей вѣроятности, одинъ будетъ всецѣло посвященъ сочиненіямъ Шумана, а другой—собственнымъ сочиненіямъ А. Г. Рубинштейна. Въ качествѣ солистовъ въ симфоническихъ концертахъ будутъ участвовать, между прочимъ, піанисты: гг. А. Г. Рубинштейнъ, Евгеній д'Альберъ, Зауэръ, Голлидей, Левинъ (лауреатъ московской консерваторіи), Николаевъ (лауреатъ петербургской консерваторіи), г-жи Познанская и Маркова (петерб. консерв.); скрипачи: гг. Ауэръ, Томсонъ, Барцевичъ; віолончелисты: гг. Вержбиловичъ, фонъ-Гленъ (проф. московск. консерв.), Виганъ (проф. пражской консерв.); пѣвицы: г-жи Фриде (бывшая артистка здѣшней Императорской оперы). Жеребцова (сопрано, учен. петерб. консерв.), Адель Оэ (Adèle Ohe, родомъ американка, драматическое сопрано).

НЕКРОЛОГИ.

Лачинова, Прасковья Александровна, извѣстная въ литературѣ подъ псевдонимомъ „П. Лѣтнева", сконч. 9-го сентября. Покойная впервые появилась на литературномъ поприщѣ въ началѣ 60-хъ годовъ, и съ тѣхъ поръ имя ея, какъ автора до двадцати самостоятельныхъ романовъ и повѣстей и многихъ переводныхъ произведеній, фигурировало ежегодно на страницахъ журналовъ „Дѣла", „Живописнаго Обозрѣнія", „Наблюдателя" и друг. Изъ ея самостоятельныхъ произведеній назовемъ романъ „Внѣ общественныхъ интересовъ", изданный отдѣльною книгою въ 1875 году, „Бархатные когти", „Бѣшеная лощина", повѣсть „На смѣну прошлаго", „Не подъ силу" и др. Прекрасно владѣя итальянскимъ и французскимъ языками, она мастерски перевела нѣсколько разсказовъ Гюи де-Мопассана, эпизодъ изъ романа Э. Зола", озаглавленный въ переводѣ „Влюбленныя дѣти", романъ Катулла Мендеса „Грязь и золото", „Въ старые годы" и пр.

Гладковъ, Николай Александровичъ, д. с. с., членъ московской судебной палаты, скончался въ Москвѣ 3-го сентября. Покойный происходилъ изъ дворянъ. По окончаніи курса въ московскомъ университетѣ въ 1849 году по юридическому факультету, онъ въ февралѣ 1850 года былъ опредѣленъ исправлять должность профессора по каѳедрѣ энциклопедіи законовѣдѣнія въ Демидовскій лицей, а въ 1857 году былъ утвержденъ въ этой должности послѣ защиты диссертаціи на магистра гражданскаго права. Въ 1855 году онъ былъ утвержденъ директоромъ ярославскаго тюремнаго комитета, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ, по распоряженію министра государственныхъ имуществъ, секретаремъ ярославскаго общества сельскаго хозяйства. Въ 1861 году, со вступленіемъ въ должность секретаря временной коммиссіи по крестьянскимъ дѣламъ, въ скоромъ времени затѣмъ преобразованной въ губернское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, онъ оставилъ профессуру при лицеѣ. Въ 1864 году, со введеніемъ земскихъ учрежденій въ губерніи, онъ, по должности секретаря присутствія, много потрудился по приведенію въ дѣйствіе положенія объ этихъ учрежденіяхъ. Въ слѣдующемъ году онъ былъ уже назначенъ членомъ отъ правительства на мировыхъ съѣздахъ ярославской губерніи. Съ 1866 года онъ четыре раза былъ избираемъ почетнымъ мировымъ судьею даниловскаго судебнаго округа и три раза—ярославскаго судебнаго округа. Въ 1871 году покойный былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, а въ 1872 году былъ назначенъ членомъ московской судебной палаты и занималъ эту должность до смерти въ теченіе двадцати лѣтъ. Покойный имѣлъ слѣдующіе ордена и знаки отличія: Св. Владиміра 3-й степени, Св. Станислава 1-й ст. и Св. Анны 2-й ст., бронзовую медаль на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ и серебряную на Александровской лентѣ, учрежденную за труды по освобожденію крестьянъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ.
ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ большихъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ.
Цѣна флак. содержитъ 120 грамъ 1 руб. 50 коп. безъ пересылки.

Провизоръ Кинуненъ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ **Кинуненъ.**
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 № 1282 (26—26)

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**
Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328. (52—19).

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества изобрѣтенія
I. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Вазелиновое туалетное мыло.	кус.	— р.	30 к.
Вазелиновая жирная пудра	кор.	— „	60 „
Вазелиновый кольдъкремъ	бан.	— „	35 „
Вазелиновая помада	бан.	— „	35 „
Ландышевое молоко	фл.	1 р.	— „
Шведскій зубной элексиръ	фл.	— „	80 „
Шведскій зубной порошокъ	кор.	— „	50 „
Шведская зубная паста.	кус.	— „	30 „
Шведская амикос. вода	фл.	— „	75 „

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1, Спб.
№ 1278 (14—14).

Въ Главной конторѣ „Сына Отечества" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступила въ продажу новая книга:
„ДВОРЕЦЪ И МОНАСТЫРЬ".
Соч. **А. Михайлова** (А. К. Шеллера).
Историческій романъ-хроника изъ временъ великаго князя Василія Ивановича и царя Іоанна Грознаго. 330 стран. Съ 8 рисунками.
Цѣна **1 р. 50** коп

Просимъ избѣгать агентовъ иностранныхъ фабрикъ, такъ какъ они торгуютъ нашимъ же товаромъ, но продаютъ его за заграничный и при томъ по значительно высокой цѣнѣ.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФАБРИКА

ЦВѢТНЫХЪ ПРОЗРАЧНЫХЪ КАРТИНЪ и ОРНАМЕНТОВЪ,

ЗАМѢНЯЮЩИХЪ

ЖИВОПИСЬ НА СТЕКЛѢ

ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ДВЕРЕЙ и ОКОНЪ ЦЕРКВЕЙ, ЧАСОВЕНЪ, ДАЧЪ, БЕСѢДОКЪ, БУДУАРОВЪ, СТОЛОВЫХЪ, ГОСТИНЫХЪ, КАБИНЕТОВЪ, БИБЛІОТЕКЪ, КЛАССНЫХЪ КОМНАТЪ, КОНТОРЪ, МАГАЗИНОВЪ, РЕСТОРАНОВЪ и ВООБЩЕ ОКОНЪ НИЖНИХЪ ЭТАЖЕЙ и ПРОЧ.

Въ числѣ разныхъ готовыхъ прозрачныхъ (на стеклахъ и въ листахъ) художественно выполненныхъ изображеній, воспроизведенныхъ цвѣтными красками, имѣются и религіознаго содержанія:

1) **«СПАСЪ НЕРУКОТВОРЕННЫЙ»**. Копія съ чудотворной иконы, находящейся въ С.-Петербургѣ, въ домикѣ Императора Петра Великаго (размѣръ 12×10 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла (въ листахъ) **50 к.** за экз. безъ перес. Въ этотъ же форматъ имѣются изображенія этой иконы и **на деревѣ** съ позолотою. Цѣна **1 рубль** безъ перес.
2) **«СПАСИТЕЛЬ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ»** (размѣръ 12×11 д.). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
3) **«БОГОМАТЕРЬ У КРЕСТА»** (размѣръ 12×11 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
4) **«РОЖДЕСТВО ІИСУСА ХРИСТА»** (размѣръ 19×13 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** (безъ перес.).
5) **«ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА»** (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
6) **«МАТЕРЬ БОЖІЯ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»**. Съ карт. Рафаэля (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
7) **«МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ»**. Проф. *Ѳ. Бруни* (разм. 24×15½ д.). Цѣна на стеклѣ **8 р.** и **10 р.** Безъ стекла **5 р.**
8) **«СПАСИТЕЛЬ**, благословляющій» и 9) **«БОГОМАТЕРЬ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»** (иконостасные). Размѣръ каждой картины 17×9 дюймовъ. Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 руб.** за каждый экз. (безъ перес.)
10) **«СВ. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ»** и 11) **«СВ. БЛАГОВ. КН. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ»** (Размѣръ 17×9 д.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

Всѣ вышеупомянутыя произведенія имѣются готовыми только въ указанную величину.

☞ Въ особенности эфектны эти прозрачныя изображенія, будучи поставлены на свѣтъ или предъ зажженною лампадою. ☜

ИЗЯЩНО, ПРОЧНО и ДЕШЕВО

Въ складѣ имѣются готовыя, воспроизведенныя цвѣтными красками, прозрачныя картины-копіи съ художественныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ на самые разнообразные сюжеты и разныхъ форматовъ (но не менѣе 12×12 дюймовъ), въ двухъ видахъ

1) НАКЛЕЕННЫЕ НА СТЕКЛА и 2) ВЪ ЛИСТАХЪ (БЕЗЪ СТЕКОЛЪ)

Пейзажи, морскіе виды, бытовой и историческій жанръ, цвѣты, птицы, китайскія, японскія фигуры, аллегорическія, геральдическія изображенія, рисунки и т. п.

ДЛЯ МУЖСКИХЪ КАБИНЕТОВЪ НОВЫЯ ПРОЗРАЧНЫЯ (ЦВѢТНЫЯ) КАРТИНЫ:

1) **«ФРИНА»**, съ картины профес. **Г. Семирадскаго** и 2) **«ПЕРВОЕ УКРАШЕНІЕ»**, съ картины **Бугеро** (размѣръ: 17×11½ дюймовъ). Цѣна въ листахъ **2 р.** На стеклѣ **5 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

ОРНАМЕНТЫ и ФОНЫ

РАЗНЫХЪ СТИЛЕЙ, ТОНОВЪ и ФОРМАТОВЪ (ПРИГОТОВЛЕНЫ ЦѢЛЫМИ ЛИСТАМИ ДЛЯ НАКЛЕЙКИ ПРЯМО НА ОКОННЫЯ СТЕКЛА).

ЦѢНА ЗА ЛИСТЪ прозрачныхъ цвѣтныхъ фоновъ разныхъ рисунковъ отъ **50** к. до **1** р. **50** к.

Покупающіе или выписывающіе произведенія нашей фабрики въ листахъ, не наклеенныхъ на стекло, получаютъ безплатно подробное печатное «Руководство», какъ надо наклеивать прозрачныя картины на стекла или составлять пано изъ готовыхъ прозрачныхъ картинъ, фоновъ и орнаментовъ разныхъ рисунковъ—домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

Всѣ готовыя прозрачныя картины съ добавкою орнаментовъ и фоновъ легко приспособляются къ любому формату оконъ и дверей и могутъ быть, по заказу, высланы **въ листахъ** и **на стеклахъ**, вставленныхъ въ рамки изъ бѣлаго желѣза. Всѣ украшенія изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ весьма просто прикрѣпляются къ дверямъ и окнамъ, а также просто снимаются при желаніи перемѣстить ихъ, или при переѣздѣ съ квартиры.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ на ПРОЗРАЧНЫЯ ЦВѢТНЫЯ НАДПИСИ и ВЫВѢСКИ РАЗНЫХЪ ФОРМАТОВЪ для ВЫСТАВКИ ВЪ КІОСКАХЪ, НА ОКНАХЪ или ДВЕРЯХЪ МАГАЗИНОВЪ и РЕСТОРАНОВЪ.

ЦѢНЫ картинъ на стеклѣ отъ **2** р. до **15** р. **Большія пано** для оконъ и дверей отъ **5** до **25** р. (смотря по величинѣ картинъ или сложности орнаментовъ). **Картины безъ стеколъ**, въ листахъ, отъ **50** к. **Листы** фоновъ разныхъ изящныхъ рисунковъ, тоновъ и стилей (размѣръ листа до 300 квадратныхъ дюймовъ) отъ **50** коп. до **2** руб. за листъ. **Борты** и **бордюры** къ нимъ отъ **5** к. **за футъ** и дороже (смотря по ширинѣ и количеству красокъ орнамента).

При требованіяхъ съ наложеннымъ платежемъ просимъ высылать половинную сумму заказа ВПЕРЕДЪ. Безъ соблюденія этого условія заказы НЕ ИСПОЛНЯЮТСЯ.

УПАКОВКА И ПЕРЕСЫЛКА НА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ.

Желающіе имѣть понятіе о видѣ и качествѣ этихъ новыхъ искусственныхъ работъ могутъ получить образцы (только не картинъ), для чего благоволятъ высылать при требованіи таковыхъ ЧЕТЫРЕ СЕМИКОПѢЕЧНЫЯ почтовыя марки. При образцахъ безплатно высылается для ознакомленія съ наклейкой и составленіемъ пано изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ, печатное «Руководство».

СКЛАДЪ и ВЫСТАВКА ОБРАЗЦОВЪ:

С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, домъ № 68—40 (подъѣздъ съ Фонтанки, 1-й этажъ).

№ 38-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Чтеніе для юношества» № 18-й 2) «Новѣйшія Парижскія моды» № 18-й 3) Листъ выкроекъ узоровъ и образцы выпиловочныхъ работъ.

При этомъ нумерѣ разсылается иногороднимъ подписчикамъ объявленіе отъ банкирской конторы Генрихъ Блокъ въ С.-Петербургѣ.

Дозволено цензурою. Спб., 16-го сентября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

Просимъ избѣгать агентовъ иностранныхъ фабрикъ, такъ какъ они торгуютъ нашимъ же товаромъ, но продаютъ его за заграничный и при томъ по значительно высокой цѣнѣ.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 39

27 СЕНТЯБРЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Поступило въ продажу **второе изданіе:**

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Издано подъ редакціею извѣстнаго библіографа **П. В. БЫКОВА.** **Три тома** (всего 1030 страницъ). Съ портретомъ автора, факсимиле, снимками съ неизданныхъ его рукописей. **Двѣнадцать** отдѣльныхъ рисунковъ, изображающихъ выдающіяся сцены (рисунки отпечатаны въ **два** тона). Текстъ украшенъ 45-ю виньетками. Біографія написана по новымъ источникамъ.

ЦѢНА ЗА ТРИ ТОМА:

1) Въ обложкѣ **1** р. **50** к., съ пересылкой **2** р.

2) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ тисненіемъ, въ двухъ книгахъ (I томъ особо, а II и III-й вмѣстѣ) **2** р. **50** к. съ пересылкой **2** р. **75** к.

3) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ, въ 3-хъ книгахъ (каждый томъ особо) **4** р. **50** к., съ пересылкой **5** р.

При заказѣ деньги высылаются не менѣе половины **впередъ**, а остальныя могутъ быть уплочены при наложенномъ платежѣ.

Складъ: Спб., Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68 — 40.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

На многочисленные запросы сдѣланные, за послѣднее время въ Контору подписчиками журнала „Живописное Обозрѣніе", желающими пріобрѣсти новый интересный романъ, сочиненіе *А. Максимова*—

„ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ",

печатавшійся, въ текущемъ году, въ приложеніяхъ къ газетѣ „Сынъ Отечества", Главная Контора имѣетъ честь увѣдомить, что, въ настоящее время, по приведеніи комплектовъ въ порядокъ, оказывается небольшой остатокъ книгъ этого романа, которыя могутъ быть высланы за **ОДИНЪ РУБЛЬ** всѣ **ТРИ** книги (466 стран.) съ пересылкою. Въ книжныхъ магазинахъ это изданіе **не продается.**

„Романъ «**ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ**» написанъ замѣчательно талантливо и съ первой страницы до послѣдней полонъ всевозможныхъ интересныхъ приключеній и козней красавицы цыганки-княгини, всецѣло захватывающихъ интересъ читателя".

Контора: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Нота или депеша русскаго правительства, съ упоминанія о которой намъ приходилось начинать и прошлый отчетъ, продолжала занимать умы Европы. Германская печать выходила изъ себя, чтобъ наговорить разнаго рода непріятностей по русскому адресу вообще и по адресу г. Шишкина, теперешняго временнаго главы нашего дипломатическаго вѣдомства, въ частности и особенности. Портѣ совѣтуютъ обратиться къ содѣйствію великихъ державъ, противъ воли которыхъ будто бы идетъ Россія. Наиболѣе откровенные органы прямо указывали, что всѣ державы давно будто бы признали существующій порядокъ вещей въ Болгаріи законнымъ. Само собой разумѣется, что французская печать составляла въ данномъ случаѣ исключеніе. Французскія газеты только замѣчали, что событія на Востокѣ заставятъ пробудиться погруженную въ глубокій сонъ Европу. Отмѣтивъ указанія, дружески и вражески относящихся къ намъ органовъ иностранной печати, добавимъ, что въ иностранныхъ газетахъ появился и самый текстъ депеши, отправленной г. Шишкинымъ русскому повѣренному въ дѣлахъ. Какъ оказывается, была передана депеша словесно турецкому министру иностранныхъ дѣлъ и была помѣчена 18-мъ (30-мъ) августа. Вотъ что говорилось въ ней: „Въ Петербургѣ чрезвычайно огорчены аудіенціей, данной падишахомъ болгарскому диктатору. Высокая Порта должна обратить особенное вниманіе на послѣдствія, какія можетъ имѣть упроченіе порядка вещей, являющагося явнымъ нарушеніемъ международныхъ договоровъ, отъ которыхъ зависятъ самое существованіе и будущее турецкой имперіи". Противъ существующихъ порядковъ въ Болгаріи высказался и греческій король Георгъ во время пребыванія своего въ Вѣнѣ. По свѣдѣніямъ изъ дипломатическихъ источниковъ, его величество, въ продолжительной бесѣдѣ съ министромъ иностранныхъ дѣлъ, графомъ Кальноки, просилъ его обратить особенное вниманіе на послѣднюю ноту аѳинскаго кабинета относительно притѣсненій грековъ въ Болгаріи и Восточной Румеліи. Король заявилъ, что считаетъ упраздненіе греческихъ школъ софійскими правителями прямымъ нарушеніемъ берлинскаго трактата, охранять неприкосновенность котораго обязаны всѣ великія державы. Если же державы допустятъ насильственное нарушеніе трактата болгарскими правителями, то взаимное отношеніе балканскихъ государствъ обострится и тогда при малѣйшемъ поводѣ могутъ наступить самыя серьезныя осложненія: потворство западно европейскихъ державъ болгарскому правительству подвергаетъ серьезной опасности спокойствіе и миръ всего Балканскаго полуострова. Греческое правительство обратилось съ представленіями также къ Портѣ, въ надеждѣ, что она поддержитъ его справедливыя требованія въ Софіи и настоитъ на томъ, чтобы упраздненныя греческія школы вновь были открыты въ Болгаріи. Но Стамбуловъ едва ли подчинится этимъ требованіямъ. По крайней мѣрѣ, на обращенныя прямо къ нему жалобы по поводу закрытія школъ онъ ничего не отвѣтилъ. Впрочемъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, ему теперь приходится думать совсѣмъ о другомъ, а именно измышлять способы раздобыться деньгами въ виду того, что болгарская казна совсѣмъ пуста. Выручить болгарскаго диктатора готовы англичане, но на очень тяжелыхъ условіяхъ.—Въ Венгріи начались занятія делегацій. Имъ представленъ былъ общій бюджетъ. Военные расходы по этому бюджету увеличены сравнительно съ прошлымъ годомъ на четыре милліона. Слѣдуетъ прибавить, что венгерскія дѣла за послѣднее время принимаютъ довольно странный оборотъ. Между прочимъ, Кошутъ, принимая на-дняхъ депутацію привѣтствовавшихъ его венгерскихъ патріотовъ, заявилъ ей, что въ палатѣ имъ необходимо возбудить вопросъ о томъ, гдѣ находится прагматическая санкція, такъ какъ ее слѣдовало бы хранить въ государственномъ архивѣ. Между тѣмъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, онъ узналъ будто бы, что такого оригинала нѣтъ. Австрійскіе ученые разсказывали ему также, что хартія передѣлана, а такъ какъ вопросъ о престолонаслѣдіи разрѣшается только на основаніи послѣдней, то на обязанности законодательнаго собранія лежитъ потребовать подлинникъ. Если принять во вниманіе, съ какою ревнивою заботливостью относятся мадьяры вообще къ своей конституціи, то можно заранѣе предвидѣть, какая буря поднимется, если сообщеніе Кошута подтвердится.—Въ Парижѣ скончался извѣстный академикъ Ренанъ. — Въ заключеніе передадимъ о событіи, особенно близкомъ русскому сердцу. Въ Біаррицѣ торжественно освящена парижскимъ и мѣстнымъ причтами, въ присутствіи герцога Георгія Максимиліановича Лейхтенбергскаго, его супруги и посла барона Моренгейма православная церковь. Стеченіе публики было большое. Церковь очень красива. Послѣ освященія былъ завтракъ, на которомъ присутствовали герцогъ Лейхтенбергскій, русскій посолъ и французскія власти.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Празднованіе 500-лѣтія со дня блаженной кончины преподобнаго Сергія Радонежскаго, которому посвящены особыя статьи и иллюстраціи настоящаго нумера, приняло всероссійскій характеръ. Въ то время какъ къ Троицко-Сергіевской лаврѣ двинулись крестные ходы изъ Первопрестольной и ближайшихъ городовъ, въ другихъ городахъ готовились къ торжественнымъ богослуженіямъ и чтеніямъ о значеніи жизни и дѣятельности преподобнаго Сергія. Министерствомъ народнаго просвѣщенія и свят. синодомъ сдѣлано распоряженіе объ освобожденіи 25-го сентября отъ занятій учащихся, о совершеніи торжественныхъ богослуженій въ учебныхъ заведеніяхъ и объ устройствѣ соотвѣтствующихъ бесѣдъ. Изъ многихъ мѣстъ были получены сообщенія о разныхъ способахъ, которыми рѣшено увѣковѣчить знаменательный праздникъ. Такъ, между прочимъ, съ благословенія высокопреосвященнаго Іонаѳана, архіепископа ярославскаго и ростовскаго, ростовскій Варницкій монастырь приступаетъ къ устройству страннопріимнаго дома по образцу Троице-Сергіевой лавры при монастырѣ, на родинѣ преподобнаго Сергія; въ другихъ пунктахъ созидаются иконы и пр.—Переходя отъ праздника Русской земли къ другимъ фактамъ, упомянемъ о празднованіи 25-тилѣтія государственной службы нынѣшняго товарища оберъ-прокурора св. синода В. К. Саблера.—Юбиляръ воспитанникъ московскаго университета, въ которомъ онъ получилъ степень магистра и занималъ нѣкоторое время каѳедру въ качествѣ доцента на юридическомъ факультетѣ. Въ духовномъ вѣдомствѣ онъ служитъ съ 1881 года. — По части новыхъ назначеній отмѣтимъ, что товарищъ министра финансовъ т. с. Тернеръ назначенъ сенаторомъ; т. с. Марковъ, завѣдывавшій акцизными сборами закавказскаго края и закаспійской области назначенъ директоромъ департамента неокладныхъ сборовъ. По министерству народнаго просвѣщенія адъюнктъ Императорской академіи наукъ д. с. с. Никитинъ назначенъ экстраординарнымъ академикомъ по классической филологіи. Приказомъ по военному вѣдомству, резервные батальоны: изборскій, оровайскій, волховскій и боровичскій переформированы въ 2-хъ-батальонные стрѣлковые полки. Вновь формируемые полки приказано наименовать 1-мъ, 2-мъ, 3-мъ и 4-мъ финляндскими стрѣлковыми полками и изъ нихъ образовать финляндскую стрѣлковую бригаду.—Только-что сформированъ окончательно кустарный отдѣлъ при министерствѣ государственныхъ имуществъ. Ближайшее руководство имъ возложено на товарища министра государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаря В. И. Вешнякова. Отдѣлъ состоитъ изъ членовъ, состоящихъ въ совѣтѣ министра, тайн. сов. Ѳ. К. Арнольда и Ф. Н. Королева, горнаго инженера ст. сов. Арсеньева и С. А. Давыдовой. Дѣлопроизводителемъ состоитъ П. В. Пономаревъ, авторъ нѣсколькихъ извѣстныхъ сочиненій по сельскому хозяйству и его исторіи. Между членами отдѣла распредѣлены и главнѣйшія группы кустарныхъ промысловъ; такъ, распорядителемъ по группѣ издѣлій изъ дерева состоитъ г. Арнольдъ, авторъ выходящаго теперь сочиненія о русскомъ лѣсѣ; г. Королевъ завѣдуетъ группою гончарныхъ издѣлій; г-жа Давыдова состоитъ распорядительницею по группѣ кустарныхъ производствъ изъ волокна и волоса, а горный инженеръ Арсеньевъ, доставившій кустарямъ большіе заказы отъ морского министерства, завѣдуетъ группою металлическихъ издѣлій. —Появилось оффиціальное сообщеніе о томъ, что, вслѣдствіе недорода хлѣба въ нынѣшнемъ году, потребовалась вновь отъ правительства весьма значительная помощь на продовольствіе населенія и обсѣмененіе полей, въ слѣдующихъ одиннадцати губерніяхъ: орловской, олонецкой, воронежской, бессарабской, курской, тульской, херсонской, харьковской, самарской, таврической и области войска донскаго. На удовлетвореніе только неотложныхъ нуждъ потребовалось до 13 милліоновъ рублей, а въ наличности продовольственныхъ средствъ было лишь около 5 милліоновъ рублей. Кромѣ этого, продовольственная нужда явилась въ губерніяхъ полтавской и отчасти въ кіевской. Особенно много требуется—до 5 милліоновъ руб.—для донской области. — Командующій войсками казанскаго военнаго округа издалъ по округу циркулярный приказъ относительно открытія временныхъ военныхъ судовъ, для разсмотрѣнія дѣлъ по безпорядкамъ въ Саратовѣ и Астрахани. Временныхъ военныхъ судовъ, гдѣ будутъ судить участниковъ этихъ безпорядковъ, открывается три: въ гг. Саратовѣ, Астрахани и Царевѣ. Въ г. Царевѣ будутъ судиться 25 человѣкъ участниковъ астраханскихъ безпорядковъ, въ г. Саратовѣ — 218 участниковъ. Количество участниковъ безпорядковъ, которые будутъ судиться въ г. Астрахани, въ приказѣ не объявлено. Въ Саратовѣ же, кромѣ 218 человѣкъ, суду подлежатъ еще 12 человѣкъ, дѣла о которыхъ передаются для дальнѣйшаго производства прокурору саратовскаго окружнаго суда, а о 45 привлеченныхъ къ слѣдствію дѣла прекращаются по недоказанности возникшаго противъ нихъ обвиненія. Кромѣ названныхъ трехъ временныхъ военныхъ судовъ, еще одинъ открывается въ г. Хвалынскѣ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 27 СЕНТЯБРЯ 1892 Г.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

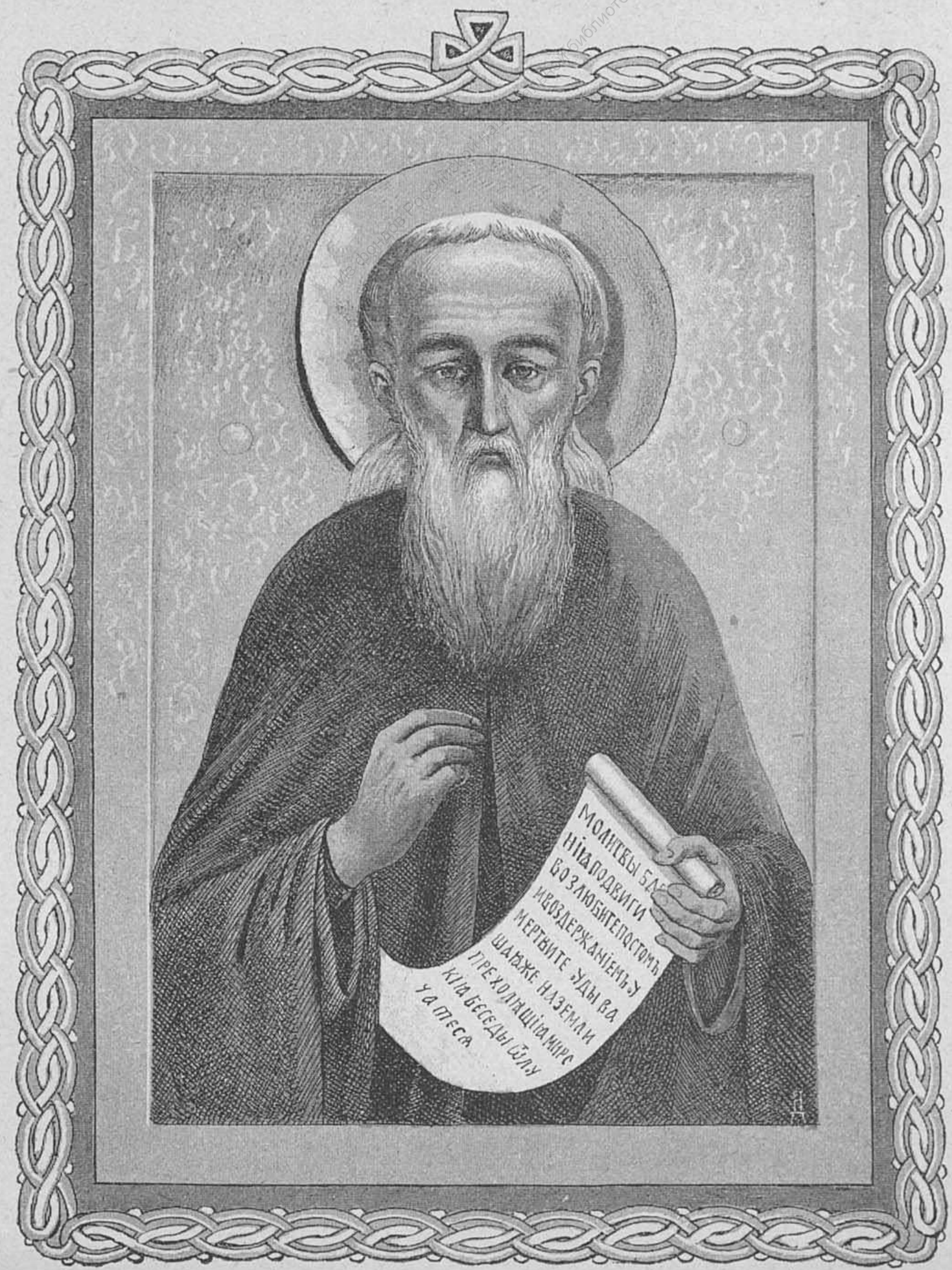
ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р. Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).
Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. Лидертъ, Неглинный проѣздъ. Петровскія линіи. д. № 21—24.
Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ одна изъ ТРЕХЪ (альбомъ или картины) немедленно при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. За премію съ пересылкою, иногородніе уплачиваютъ ОДИНЪ р. Желающіе получить, кромѣ преміи и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по ДВА руб.
Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 39

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать печатный бандерольный адресъ или точную копію съ него. ЗА ПЕРЕМѢНУ адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—рубль, иногородняго на иногородній—28 коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать двѣ 7-ми коп. почт. марки.
ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ. въ 1 р. 75 к. и 1 р. 25 к. За пересылку переплета 50 к. РАМЫ для премій (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При заказѣ рамъ деньги высылаются впередъ, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.
Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) 25 к., съ пересылкою 40 к. Отдѣльно книжка приложеній 40 коп., съ пересылкою 50 коп. Объявленія принимаются по 40 к. за строку нонпарели. За разсылку при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.
Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

1392. — ПЯТИСОТЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА КОНЧИНЫ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ. — 1892.

Въ четырнадцатомъ вѣкѣ Русь переживала трудное время; въ ней кипѣла сильная внутренняя междуусобная борьба между отдѣльными княжествами, владѣтели которыхъ то соединялись противъ общаго врага, то ссорились и воевали другъ противъ друга. Эта борьба происходила отъ честолюбивыхъ и корыстныхъ стремленій однихъ князей возвеличиться на счетъ другихъ и получить званіе «великаго князя всей русской земли». Бѣдствія отъ внутреннихъ распрей усиливались татарскимъ владычествомъ, которое на народѣ сказывалось тѣмъ сильнѣе, что нерѣдко сами князья призывали иновѣрныхъ притѣснителей для защиты своихъ владѣній отъ опаснаго соперника. Тѣмъ временемъ шло медленное, но неуклонное усиленіе Москвы, бывшей нѣкогда мелкимъ удѣломъ Владиміра; выдающіяся личныя способности ряда талантливыхъ князей, удачное географическое положеніе и нѣкоторыя иныя причины сдѣлали Москву центромъ тогдашней православной Руси,



Копія съ иконы Св. Сергія, писанной ученикомъ его Никономъ.

къ которой—часто не безъ упорнаго сопротивленія и жестокой борьбы—примыкали прочія земли русскія, подчиняясь какой то роковой неизбѣжности. Надо замѣтить, что условія жизни въ московскомъ княжествѣ были значительно лучше, чѣмъ въ другихъ сосѣднихъ княжествахъ, такъ какъ люди московскіе не терпѣли отъ своихъ правителей личныхъ невзгодъ, а, напротивъ того, за свои услуги были щедро жалуемы и награждаемы на счетъ побѣжденныхъ враговъ.

Татарское иго оставило глубокіе слѣды въ народѣ и имѣло громадное значеніе не только для внѣшней матеріальной стороны жизни, но оно отразилось и на духовной. Частыми нашествіями и страшными набѣгами татары обращали въ пепелъ богатѣйшія села, уводили въ плѣнъ тысячи людей, не довольствуясь платимою имъ русскими громадной данью. Единственнымъ убѣжищемъ была Москва и земли пустѣли, поражая своимъ безлюдіемъ, хотя вслѣдствіе этой-же причины широко развивалась колонизація окрестныхъ сѣверныхъ странъ. Въ тѣс-

ной связи съ этимъ находится замѣчаемое среди русскаго народа стремленіе къ монастырской жизни, такъ какъ ханскими грамотами монастырямъ была почти обезпечена безопасность, да и сами русскіе князья, движимые религіозными побужденіями, обыкновенно щадили монастыри во время своихъ походовъ; къ этому присоединился и суевѣрный ужасъ предъ страшною заразою, неоднократно передъ тѣмъ сгубившею уже многія тысячи жертвъ.

Одни шли въ уже существовавшіе монастыри, другіе, движимые особымъ благочестіемъ, уходили въ пустынныя мѣста и строили себѣ уединенныя кельи. Слава о подвижнической жизни нѣкоторыхъ отшельниковъ постепенно распространялась въ народѣ и къ скиту стекались товарищи, создавая такимъ образомъ новую обитель, а въ лицѣ ея и новый оплотъ православной вѣры и русскаго народа. Если монастырь появлялся на удачномъ, по условіямъ экономическимъ и путямъ сообщенія, мѣстѣ, около него быстро выростало село, нерѣдко обращавшееся въ большой, людный и богатый посадъ; выгоды быть причисленными къ монастырю были очевидны и многихъ привлекало въ монастырскія села стремленіе къ личной безопасности. Первое время монахи вели суровый образъ жизни; они сами трудились, расчищая лѣса, строя хижины, обрабатывая поля; обычай, вскорѣ укоренившійся, одаривать монастыри, нѣсколько ослабилъ первоначальную аскетическую строгость, хотя въ значительной степени способствовалъ усиленію вліянія монастырей на народную жизнь.

Едва-ли не самымъ выдающимся выразителемъ новаго теченія въ исторіи русскаго народа является Преподобный Сергій, имя котораго такъ свято чтится нашею церковью. а созданная имъ обитель, не менѣе древней кіево-печерской лавры, привлекаетъ къ себѣ всѣхъ православныхъ богомольцевъ. Троицко-Сергіева лавра является нынѣ святынею всей Россіи, а ея преподобный основатель на ряду съ свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ, учителями славянскими, и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, имѣетъ право на общее почитаніе всѣхъ русскихъ православныхъ людей, издавна стяжавъ себѣ славу заступника и охранителя государства и церкви.

Незначительное обстоятельство, совершенно обыденное, лѣтъ шестьсотъ тому назадъ, случайно пріобрѣло выдающуюся важность. Городъ Ростовъ, за свои упорныя непріязненныя дѣйствія противъ Москвы, былъ подвергнутъ суровому управленію со стороны московскихъ правителей; многіе жители бѣжали изъ города въ поискахъ за болѣе спокойною жизнью; въ числѣ оставившихъ родину былъ и бояринъ Кириллъ съ женою и дѣтьми, нѣкогда богатый и знатный, но теперь совершенно разоренный; онъ перешелъ къ князю Андрею Ивановичу, получившему отъ своего отца (Ивана Калиты) въ удѣлъ расположенный недалеко отъ Москвы Радонежъ и старавшемуся разными льготами привлечь людей въ свои волости. У боярина Кирилла было три сына: Стефанъ, Варѳоломей и Петръ; старшій и младшій женились, и со стариками оставался одинъ только Варѳоломей, съ юности питавшій склонность къ монашеской, отшельнической жизни и только въ угоду родителей не покидавшій ихъ. Когда они скончались, незадолго до смерти, по существовавшему благочестивому обычаю, принявъ иноческій санъ, молодой Варѳоломей ушелъ изъ дома. Его старшій братъ Стефанъ, овдовѣвъ, уже постригся въ монахи и жилъ въ недальнемъ Хотьковомъ монастырѣ.

По преданію, молодой, Варѳоломей, еще отрокомъ, учась грамотѣ получилъ благословеніе неизвѣстнаго, случайно встрѣченнаго въ полѣ старца и съ того времени сталъ быстро разумѣть священное писаніе.

Варѳоломей убѣдилъ своего брата въ необходимости болѣе полнаго отреченія отъ міра и въ 1337 году вмѣстѣ съ нимъ избралъ для своихъ духовныхъ подвиговъ пустынное мѣсто въ непроходимомъ дремучемъ лѣсу, въ десяти верстахъ отъ Радонежа. Здѣсь прежде всего построили они небольшую деревянную церковь, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ высится нынѣ величественный лаврскій соборъ, также во имя Св. Троицы. Вскорѣ послѣ освященія церкви съ разрѣшенія московскаго митрополита Ѳеогноста, старшій братъ, Стефанъ, которому не по силамъ оказались уединенное житье и связанныя съ нимъ лишенія, ушелъ въ болѣе богатый Богоявленскій монастырь въ Москвѣ, гдѣ вскорѣ былъ сдѣланъ игуменомъ. Тѣмъ временемъ, 7-го октября принялъ отъ игумена Митрофана постриженіе и самъ Варѳоломей, взявъ имя чествуемаго въ этотъ день мученика Сергія; ему было 23 года и около трехъ лѣтъ прожилъ онъ одинъ въ своей пустынѣ; вокругъ него бродили дикіе звѣри, и сохранилось преданіе, что къ нему нерѣдко навѣдывался большой медвѣдь, съ которымъ пустынникъ охотно дѣлился послѣднимъ кускомъ хлѣба. Когда стало извѣстнымъ, что въ дремучемъ лѣсу спасается труженикъ, къ нему начали одинъ за однимъ приходить иноки, прося разрѣшенія ставить рядомъ съ его кельею также кельи и себѣ. Не имѣя священническаго сана, отшельники приглашали сосѣдняго священника для служенія литургіи, пока, наконецъ, они не убѣдили преподобнаго Сергія принять игуменское званіе, отъ котораго онъ упорно отказывался, вслѣдствіе своего необыкновеннаго смиренія.

Такимъ образомъ былъ основанъ новый монастырь, теперь богатая храмами и сокровищами Лавра, но тогда бывшій едва-ли не самою бѣдною русскою обителью. Число братіи было опредѣлено въ двѣнадцать человѣкъ, такъ какъ по ограниченности средствъ больше иноковъ принимать было нельзя, и новый монахъ принимался только на свободное мѣсто, если по какимъ-либо причинамъ кто нибудь выбывалъ изъ положеннаго числа. По распоряженію строгаго игумена, братіи было строжайше запрещено ходить за сборомъ подаяній, такъ какъ всѣ должны были жить отъ своихъ трудовъ и довольствоваться приношеніями, добровольно даваемыми; игуменъ служилъ личнымъ примѣромъ всей небольшой общины; онъ самъ мололъ зерно на жерновахъ, пекъ хлѣбы, шилъ одежду и обувь, рубилъ дрова, носилъ воду, былъ слугою братіи и для пищи довольствовался кускомъ хлѣба, который запивалъ водою; одежду онъ, какъ и вся братія, носилъ ветхую, собственноручно заплатанную. По скудости средствъ, за неимѣніемъ восковыхъ свѣчей, богослуженіе въ церкви часто совершалось при свѣтѣ лучинъ; бывали дни, и не особенно рѣдкіе, что не было возможности служить литургію по отсутствію вина для таинства евхаристіи.

Все дальше и дальше расходилась молва о праведной жизни св. Сергія и его иноковъ и средства монастыря стали быстро возрастать; первую значительную помощь оказалъ нѣкто Симонъ, пришедшій изъ Смоленска архимандритъ, пожертвовавшій новому монастырю все свое довольно большое имущество. Число желающихъ постричься также увеличивалось, но игуменъ, снисходительный къ людскимъ слабостямъ въ мірянахъ, былъ строгъ и требователенъ относительно монаховъ и никого не постригалъ иначе, какъ по долгомъ испытаніи твердости призванія; для этого онъ подолгу подвергалъ желающихъ установленному суровому образу жизни и только послѣ такого испытанія принималъ въ обитель.

Двери иноческихъ келлій были открыты для каждаго странника, съ которымъ, они дѣлились своею трапезою, даже не спрашивая объ его имени; на ряду съ такими людьми, которыхъ надо было кормить, въ монастырь являлись богатые бояре и князья, дѣлавшіе щедрые вклады; преподобный игуменъ не дѣлалъ между всѣми приходящими никакого различія, всѣ имѣли одинаковое право на гостепріимство, какъ знатные и богатые, одарявшіе монастырь, такъ и нищіе, питавшіеся отъ обители, въ построенномъ для нихъ страннопріимномъ домѣ. Иноки обители, по установленному правилу, не могли имѣть ничего своего; все, что было въ монастырѣ, хотя бы и по отдѣльнымъ кельямъ, составляло общую собственность, общее достояніе, и монастырь былъ, въ полномъ значеніи слова, общежительнымъ.

Вмѣстѣ съ приливомъ богомольцевъ стали заселяться и безлюдныя дотолѣ окрестности; около монастыря скоро возникъ посадъ, а кругомъ показались поселки, и всѣ они тяготѣли къ обители, какъ къ своему естественному центру, добровольно подчиняясь рѣшеніямъ святаго игумена во всѣхъ своихъ ссорахъ и пререканіяхъ. За рѣшеніемъ распрей обращались къ нему и князья; онъ помирилъ двухъ сыновей Константина Суздальскаго, Дмитрія и Бориса, спорившихъ иза-за Нижняго Новгорода; примирилъ св. Сергій и самого московскаго великаго князя Дмитрія Донскаго съ его заклятымъ врагомъ Олегомъ рязанскимъ. Но самую громкую славу пріобрѣло отношеніе святаго къ знаменитой Куликовской битвѣ; собираясь идти на Мамая, великій князь Дмитрій поѣхалъ въ обитель и Сергій предрекъ ему побѣду; онъ не только возбудилъ въ самомъ князѣ и его людяхъ увѣренность въ успѣшномъ исходѣ роковой борьбы за самостоятельность всей русской

земли, но и способствовалъ утвержденію въ народѣ представленія о правотѣ предпринятаго дѣла и, по преданію, какъ наглядное подкрѣпленіе своего благословенія, отправилъ вмѣстѣ съ Дмитріемъ своихъ двухъ иноковъ Александра Пересвѣта и Адрея Ослабя, благословивъ ихъ на ратное служеніе; оба инока-воина нашли на полѣ брани почетную смерть. Русское войско покрылось неувядаемыми лаврами, но главная заслуга одержанной побѣды была общимъ народнымъ голосомъ приписана заступничеству святаго угодника, ободрявшаго великаго князя и передъ самой битвой пославшаго ему благословеніе идти впередъ.

Грозный призракъ непоколебимой крѣпости татарскаго ига былъ разсѣянъ и еще недавно подвластный народъ дѣлался не только равнымъ своимъ притѣснителямъ, но сильный внутренною твердостью, онъ былъ призванъ одолѣть и покорить татарскія орды, утверждая на ихъ земляхъ свое государство; такое предназначеніе московскаго государства чувствовалось всѣми, хотя и безсознательно; на Москву со дня Куликовской битвы русскіе стали смотрѣть, какъ на олицетвореніе народности, языка и вѣры. Неразрывно связываемая съ такими понятіями личность скромнаго отшельника привлекала въ его обитель толпы богомольцевъ, притокъ которыхъ увеличился еще больше, когда была проложена новая дорога между Москвой и Ярославлемъ, проходившая недалеко отъ Сергіевой пустыни. Ея игуменъ продолжалъ неуклонно вести свой простой образъ жизни, хотя монастырь и не терпѣлъ больше ни въ чемъ недостатка. Управлявшій въ то время московскою епархіею митрополитъ Алексѣй (впослѣдствіи сопричисленный къ лику святыхъ), глубоко чтившій отшельника и нерѣдко совѣтовавшійся съ нимъ въ важныхъ церковныхъ дѣлахъ, призвалъ его передъ своею смертью къ себѣ, настаивая, чтобы передать ему митрополію «всея Руси», но чувство смиренія заставило св. Сергія отклонить это предложеніе; онъ не захотѣлъ даже принять отъ митрополита золотого креста.

— Я отъ юности не носилъ золота, а въ старости тѣмъ паче подобаетъ мнѣ пребывать въ нищетѣ, съ твердостью отвѣтилъ святой угодникъ.

Оставаясь смиреннымъ инокомъ, Сергій оказалъ дѣлу утвержденія православія неоцѣнимыя услуги; его многочисленные ученики разсѣялись по всей землѣ русской, во множествѣ основывая монастыри и пустыни; самъ преподобный угодникъ лично положилъ основаніе нѣсколькимъ обителямъ. Между послѣдними заслуживаютъ особаго вниманія: монастырь Благовѣщенія на Киржачѣ (владимірской губ.), Андроніевъ монастырь во имя Нерукотвореннаго Спаса на берегу Яузы, близъ Москвы; Симоновъ монастырь, также близъ столицы; Борисоглѣбскій монастырь въ 15 верстахъ отъ Ростова; Георгіевскій монастырь на Клязьмѣ (нижегородской губ.); Высоцкій монастырь, близъ Серпухова; Голутвенскій—въ Коломнѣ; наконецъ, Дубенскій на Стромени и Дубенскій-Успенскій монастыри въ 30 и 40 верстахъ отъ Троицкой лавры. Вездѣ игуменами и настоятелями были поставлены ученики святителя; другіе ученики еще при жизни его непосредственно сами воздвигали монастыри. Но между всѣми монастырями своимъ значеніемъ выдѣлялся ихъ родоначальникъ, монастырь Троицкій.

Сергій скончался черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ куликовской битвы, 25 сентября 1392 г., 79-ти лѣтъ отъ роду: предчувствуя приближеніе кончины, угодникъ Божій созвалъ всѣхъ иноковъ Троицкой обители и заповѣдалъ имъ «непоколебимо пребывать въ православіи, хранить единомысліе, чистоту душевную и тѣлесную, избѣгать соблазновъ, жить съ монашескою простотою, украшая себя смиреніемъ; уклоняться отъ ссоръ, не забывать нуждающихся; ни во что не ставить суетную мірскую славу, а стремиться къ достиженію небесныхъ благъ». Вопреки смиренной предсмертной волѣ, священные останки св. Сергія были положены въ церкви и по прошествіи 30 лѣтъ найдены нетлѣнными; тлѣніе не коснулось даже одеждъ, въ которыхъ святой угодникъ былъ положенъ въ гробъ.

Надгробнымъ памятникомъ великаго святителя осталась созданная имъ лавра, и послѣ кончины своего блаженнаго основателя служившая несокрушимымъ убѣжищемъ для православія. Усердіемъ московскихъ великихъ князей и царей монастырь былъ окруженъ толстою каменною стѣною, имѣвшею болѣе версты въ окружности, три сажени высоты и столько-же ширины; кромѣ того на ней были устроены крѣпкія бойницы. Незабвенныя услуги были оказаны монастыремъ въ тяжелое смутное время, когда иноки вмѣстѣ съ монастырскими крестьянами шестнадцать мѣсяцевъ отбивались отъ осаждавшихъ лавру тридцатитысячныхъ полчищъ тушинскаго вора; архимандритъ Іосифъ неустанно подерживалъ мужество защитниковъ именемъ преподобнаго основателя лавры, неизмѣннаго покровителя обители и очевидно недопускавшаго и теперь врагамъ церкви и государства осквернить своимъ кощунственнымъ прикосновеніемъ славную святыню. Много, однако, храбрыхъ воиновъ и иноковъ погибло за время осады, но еще больше пало враговъ. Съ громкими криками «Сергій! Сергій»! бросались осажденные на наступающаго непріятеля и ни разу не дрогнули ряды защитниковъ; при каждомъ отбитомъ приступѣ, при каждой смѣлой вылазкѣ, они совершали новые подвиги. Предводители мятежныхъ полчищъ, Сапѣга и Лисовскій, наконецъ, отступили, потерявъ своихъ лучшихъ воиновъ и убѣдившись въ неприступности лавры, противъ защитниковъ которой ничего не могли подѣлать ни угрозы, ни пушки, ни подкопы, ни смерть.

Въ концѣ семнадцатаго вѣка «Домъ Св. Сергія», какъ иногда именовалась лавра въ былое время, два раза укрывалъ въ своихъ крѣпкихъ стѣнахъ будущаго преобразователя Россіи, Великаго Петра, отъ стрѣлецкихъ смутъ и коварныхъ замысловъ царевны Софьи. Въ воздаяніе этихъ заслугъ особымъ указомъ царскимъ, даннымъ въ 1702 году, монастырь поставленъ первымъ послѣ древней Кіево-Печерской лавры, а императрица Елизавета Петровна утвердила за монастыремъ названіе Лавры. Въ 1812 году, во время наполеоновскаго нашествія, лавра осталась опять нетронутою, хотя въ сожженной Москвѣ расположились непріятельскіе полки и французы порывались захватить богатую лавру, чтобы поживиться ея сокровищами.

Въ текущемъ году, 25-го сентября, всею русскою церковью чествуется пятисотая годовщина со дня преставленія святого угодника, и это обстоятельство даетъ намъ поводъ ознакомить своихъ читателей съ краткимъ описаніемъ жизни св. Сергія и краткою исторіею основанной имъ обители.

Въ настоящее время въ Троицко-Сергіевой лаврѣ находится двѣнадцать церквей; главная въ честь Живоначальной Троицы, устроенная преемникомъ св. Сергія по управленію монастыремъ и его любимымъ ученикомъ, преподобнымъ Никономъ, оставившимъ намъ ликъ своего учителя; въ этой церкви почиваютъ мощи преподобнаго Сергія въ ракѣ, сдѣланной изъ литаго серебра, въ 1737 году, по повелѣнію императрицы Анны Іоанновны. Затѣмъ идутъ церкви: 1) преподобнаго Сергія; 2) соборъ Успенія Божьей матери; 3) Св. Духа; 4) во имя явленія Богородицы св. Сергію; 5) св. Сергія Радонежскаго, надъ ней сохраняется богатая монастырская библіотека; 6) Іоанна Предтечи; 7) Смоленскія иконы Богоматери; 8) чудотворцевъ Зосимы и Савватія; 9) Варвары и Анастасіи; 10) апостоловъ Петра и Павла, надъ которою высится высочайшая колокольня въ 46 саж. высоты; она снабжена сорока колоколами, между которыми самый большой вѣситъ 4,000 пудовъ.

Двѣнадцатая церковь во имя Покрова Божьей Матери находится въ зданіи московской духовной академіи, которая помѣщается въ стѣнахъ лавры.

Ризница лавры считается, по своему богатству, первою въ Россіи; она расположена въ четырехъ большихъ палатахъ. Въ ней хранятся драгоцѣнные евангеліи, кресты, панагіи, митры, сосуды и богатѣйшія священническія облаченія. Но главнымъ сокровищемъ лавры являются вещи, принадлежащія преподобному Сергію; крестъ св. Сергія, присланный ему отъ константинопольскаго патріарха Филоѳея украшенный драгоцѣнными камнями; принадлежавшіе основателю лавры деревянные сосуды для Св. Причастія, его священническія облаченія; кожанныя сандаліи и поясъ, собственноручной работы преп. Сергія; его посохъ, а также нѣкоторые священнослужительскіе предметы находятся у раки преподобнаго.

Въ двухъ верстахъ отъ Троицкой-Сергіевской лавры находится Геѳсиманскій скитъ, основанный въ 1844 г. московскимъ митрополитомъ Филаретомъ и предназначенный для иноковъ, желающихъ подвизаться въ совершенномъ безмолвіи и удаленіи отъ міра; тутъже расположено братское кладбище для монаховъ лавры; женщинамъ дозволяется входить въ скитъ только одинъ разъ въ годъ, въ день праздника 17-го августа. Въ трехъ верстахъ отъ лавры находится Спасо-Виѳанскій монастырь, основанный въ 1783 г.; въ немъ помѣ-

1392.—ПЯТИСОТЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА КОНЧИНЫ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.—1892.

Оригинальный рисунокъ художника Н. Васнецова.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Сельцо Радонежъ, гдѣ провелъ свое дѣтство преп. Сергій (въ младенчествѣ Варѳоломей).

1392—ПЯТИСОТЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА КОНЧИНЫ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.—1892.

Оригинальный рисунокъ А. Земцова.

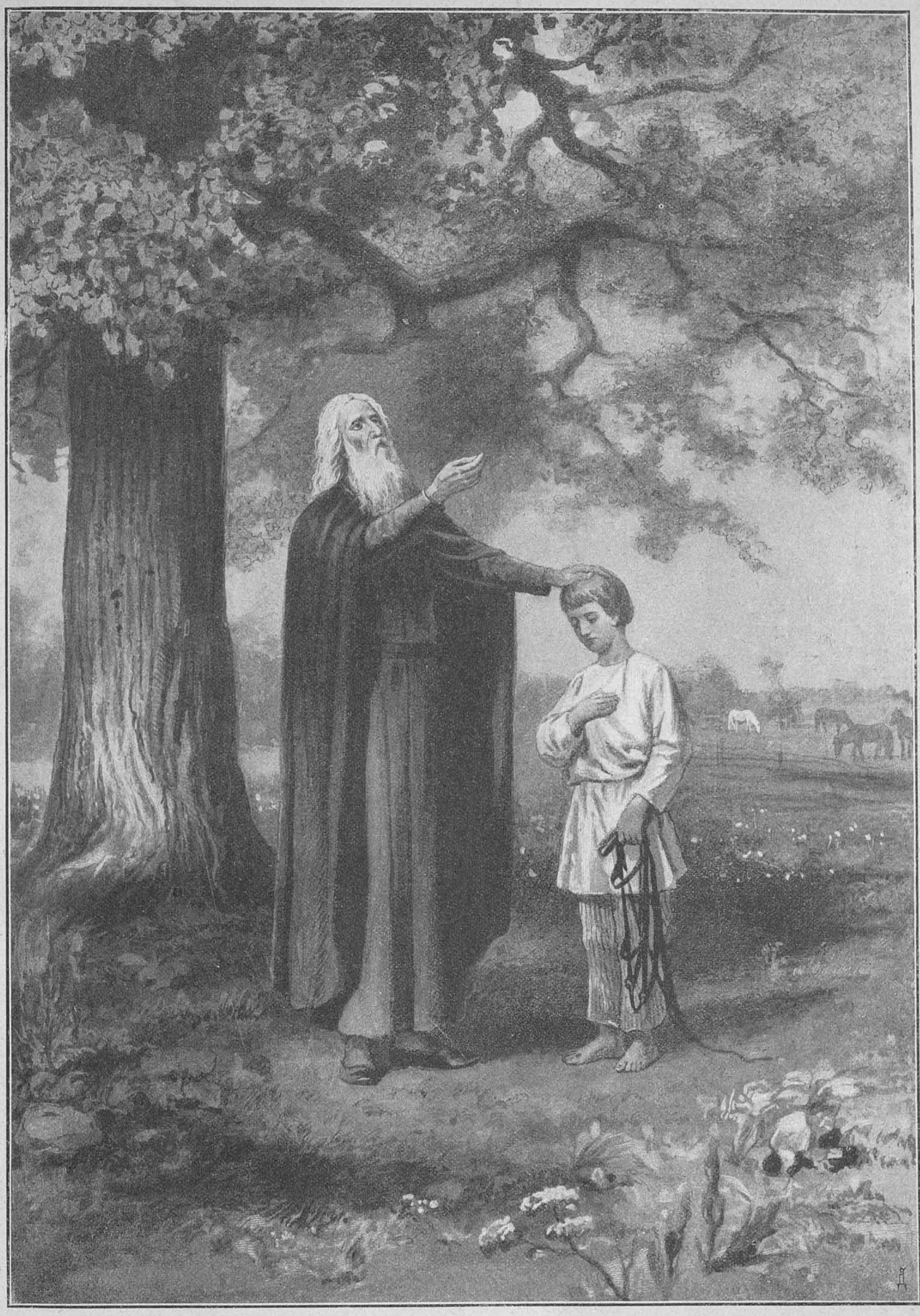
(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала «Живописное Обозрѣніе»).

Преподобный Сергій благословляетъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича на бой съ Мамаемъ (1380 г.).

1392.—ПЯТИСОТЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА КОНЧИНЫ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.—1892.

Оригинальный рисунокъ художника С. Верещагина.

(Право на воспроизведение составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“)



Св. Сергій (въ отрочествѣ Варѳоломей) испрашиваетъ благословеніе на изученіе грамоты.

щается духовная семинарія. Наконецъ надо упомянуть еще о Хотьковомъ монастырѣ (въ 12 верстахъ отъ лавры), бывшемъ нѣкогда общимъ, мужскимъ и женскимъ монастыремъ, подобно многимъ инымъ обителямъ; въ нихъ только кельи иноковъ, и инокинь были въ разныхъ мѣстахъ; въ Хотьковскомъ монастырѣ были пострижены Кириллъ и Марія, родители преподобнаго Сергія; тамъ они и погребены.

С. В.

ПОБѢДА.

(Грузинская легенда о царицѣ Тамарѣ).

Вихря степнаго быстрѣй,
Горной лавины грознѣй,
Мчится съ дружиною ханъ Карабага;
Съ нимъ юный братъ Ширваншахъ;
Блещетъ отвага
Въ ихъ искрометныхъ очахъ...

Вѣсть имъ лазутчикъ принесъ,—
Вѣсть ароматнѣе розъ:
Съ войскомъ ничтожнымъ царица Тамара,
Въ бродъ перейдя Алазань,
Весело, яро
Гонитъ и барса и лань.

Вѣсть ароматнѣе розъ!
Много несчастій и грозъ
Видѣли ханства отъ вѣщей царицы!..
Въ плѣнъ-бы красавицу взять
И для жаръ-птицы
Клѣтку златую сковать!..

Рога доносится звонъ...
Алый померкъ небосклонъ...
Вводятъ Тамару въ шатеръ златотканный.
Гаснутъ, дымяся, костры...
Въ дымкѣ туманной
Хищники лѣзутъ съ горы...

Мигъ—и рѣзня свершена!..
Въ ставкѣ царица одна...
Жадно рванулся къ ней ханъ Карабага;
Съ нимъ молодой Ширваншахъ...
Страсть и отвага
Блещутъ въ ихъ черныхъ очахъ...

Пышной красою горя,
Плѣнница ихъ—что заря!
Мантія, станъ охватившая гибкій,
Въ складкахъ струится къ ногамъ...
Съ гордой улыбкой
Молвитъ царица врагамъ:

—«Что-же, отважные львы,
«Ужь не боитесь-ли вы?!
«Войско мое вы сгубили засадой!
«Женщину легче сгубить!..
«Чьей-же наградой,
«Чьей-же рабыней мнѣ быть?

«Кто самый дерзостный воръ?
«Кто изъ васъ приметъ позоръ,
«Кто облечется безславною властью»?!..
Ярость у хана въ очахъ;
Злобой и страстью
Юный вскипѣлъ Ширваншахъ...

Ревностью дикой полны,
Словно двѣ мощныхъ волны,—
Мигомъ, съ налету, другъ другу въ объятья,
Вынувъ кинжалы свои,
Ринулись братья,—
Двѣ разъяренныхъ змѣи...

Падаетъ на землю ханъ...
Вотъ ужь надъ нимъ ятаганъ
Въ сумракѣ грозно сверкнулъ, какъ зарница!..
Прянувъ къ борцамъ, какъ стрѣла,
Властно царица
Лютый ударъ отвела!..

—«Каинъ, безумецъ, постой!
«Тлѣнной моей красотой
«Дьяволъ вамъ очи и душу туманитъ!
«Лучше меня ты убей!
«Часъ пусть настанетъ
«Смерти безгрѣшной моей!..»

Ханъ и младой Ширваншахъ
Пали предъ нею во прахъ
И со слезами воскликнули оба:
—«Ты побѣдила въ борьбѣ!
«Знай: мы до гроба
«Будемъ рабами тебѣ!..»

Василій Величко.

ИРИША.

Повѣсть **Ив. Ахшарумова.**

(Продолженіе).

Но дѣвочка не трогалась съ мѣста и не позволяла никому подойти къ постелькѣ Вани.

Ее оттащили силой и мачиха сама на-скоро снарядила больного; его отнесли въ телѣгу, прикрыли чѣмъ попало и повезли въ больницу. Сзади бѣжала Ириша, хныкая и спотыкаясь.

Село, гдѣ была больница, отстояло отъ ихъ деревни на семь верстъ худой проселочной дороги, на дворѣ стояла холодная осень, и бѣднаго Ваню привезли полумертваго въ больницу. Сестру, конечно, съ нимъ туда не пустили, но она пріютилась на селѣ у тетки, и никакія просьбы, ни угрозы не могли убѣдить ее вернуться домой.

Она бѣгала каждый день въ больницу, сидѣла около брата, когда ее пускали къ нему, топталась на лѣстницѣ и въ корридорахъ, когда не пускали, не ѣла, не пила ничего, и такъ похудѣла за нѣсколько дней, что ее узнать было нельзя.

А Ванѣ становилось все хуже, никакія лекарства не помогали и, наконецъ, сидѣлка въ больницѣ объявила Иришѣ, что нѣтъ больше надежды и что больной не встанетъ.

— Что? спросила дѣвочка въ смущеніи.

— Помретъ, пояснила сидѣлка.

Иришу точно пришибло что, такъ она перепугалась, но она не повѣрила сидѣлкѣ, разсердилась на нее и ушла изъ больницы, не простившись съ нею. На другое утро, когда она опять пришла, ея Ваня уже лежалъ на столѣ, прикрытый чѣмъ-то бѣлымъ, съ образкомъ въ изголовьѣ. Она подошла къ нему и тронула за руку; рука была холодная, лицо мертвенно-блѣдное, глазки закрыты.

— Ваня! прошептала она,—но отвѣта не было:

—Ваня! повторила она громче,—Ваня, Ваня!—закричала она и упала къ нему на грудь.

Ее подняли съ полу безъ чувствъ и положили въ той же больницѣ, гдѣ померъ Ваня.

Долго она пролежала тамъ въ нервной горячкѣ, но молодыя силы одолѣли болѣзнь: она выздоровѣла и вернулась домой. Тамъ она ходила, точно потерянная, вездѣ искала Ваню, хотя знала и помнила, что онъ умеръ. Она звала его по ночамъ, и головка его, съ золотыми кудрями, часто грезилась ей во снѣ и наяву.

Но плакать долго по мертвымъ въ деревнѣ не полагается; Иришу отшлепали за ея хныканье и запрягли опять въ работу. Пришло лѣто и дѣвочка совсѣмъ поправилась, но мѣсто Вани осталось пустымъ въ ея сердцѣ, она все плакала втихомолку и замѣнить его не могли ей ни отецъ, ни мачиха, ни сводные братья.

Есть пословица, которая говоритъ: „Придетъ бѣда, отворяй ворота". Такъ случилось и въ семьѣ Иришиа. Вслѣдъ за Ваней умерли дѣти мачихи, одинъ за другимъ, отъ какой-то заразной болѣзни; потомъ захворалъ отецъ. Онъ ѣхалъ какъ-то въ телѣгѣ, выпивши, и угодилъ съ горы не на мостъ, а въ рѣку. Мужикъ не утонулъ, но переломилъ себѣ нѣсколько реберъ, съ тѣхъ поръ сталъ хворать и скоро умеръ, оставивъ семью въ нуждѣ. Мачиха, не долго думая, продала, что могла, въ домѣ и перебралась въ другую деревню, къ своимъ роднымъ.

Ириша осталась круглою сиротой, одна на свѣтѣ. Надъ ней сжалилась ея тетка, сестра покойной матери, и взяла съ собой въ Питеръ, когда сама туда поѣхала. Тамъ она опредѣлила ее, какъ мы видѣли, къ знакомой нѣмкѣ, Амаліи Ивановнѣ, уѣхала куда-то, и всѣ связи дѣвочки съ деревней порвались.

IV.

Былъ одиннадцатый часъ утра; Андрей Александровичъ Азаровъ только-что проснулся, но не вставалъ, не смотря на поздній часъ, а лежалъ въ постели, зѣвая и потягиваясь.

Онъ всю ночь протанцовалъ на большомъ балу и теперь мечталъ о немъ спросонковъ. Балъ былъ блестящій во всѣхъ отношеніяхъ и Азарьевъ долженъ былъ сознаться, что еще не видалъ такого: какая роскошь во всемъ, какія женщины, туалеты, цвѣты; буфетъ съ шампанскимъ и дорогими фруктами, чудесный ужинъ и дорогія, тончайшія вина.

Балъ произвелъ на него впечатлѣніе, и все тамъ пережитое показалось ему волшебнымъ сномъ.

— Да, думалъ онъ, такъ надо жить, какъ эти люди живутъ, а не такъ, какъ мы, грѣшные. Вотъ, я, напримѣръ, въ какой обстановкѣ живу: одна комната, въ ней и сплю, и ѣмъ; придетъ кто, принять негдѣ. Хоть бы одну гостинную имѣть, не то что цѣлую квартиру? а прислуга какая здѣсь? Онъ вспомнилъ рослыхъ лакеевъ на балу, въ напудренныхъ парикахъ и красныхъ ливреяхъ и невольно сравнилъ съ ними маленькую Иришу.—

Чортъ знаетъ что! лакея бы завела приличнаго, проклятая нѣмка, а то держитъ одну дѣвчонку на весь домъ. Придетъ кто изъ порядочныхъ людей, отворить некому. Нѣтъ, надо переѣхать отсюда, вотъ только расплачусь.

Онъ потянулся, позѣвалъ еще и, рѣшивъ, что всетаки пора вставать, опустилъ ноги на коврикъ у постели.

— Туфли гдѣ? опять нѣтъ ихъ?—и онъ сталъ звать горничную.

— Что прикажете? спросила Ириша, явившись на зовъ.

— Туфли мои куда запропастила?

— Вотъ онѣ, извольте; она вытащила туфли изъ-подъ кровати и пододвинула ихъ барину.

— Ахъ, Боже мой, не видалъ! Онъ всталъ и прошелся по комнатѣ въ туфляхъ и одной рубашкѣ, точно будто ему прислуживалъ казачокъ, а не молодая дѣвушка.

Ириша застыдилась и хотѣла уйти, но онъ остановилъ ее.

— Постой, ты зачѣмъ меня не разбудила во время?

— Я васъ, сударь, будила два раза, да вы не встаете, чтожъ мнѣ съ вами дѣлать?

— Одѣяло сдерни, подушки отними, вотъ что.

— Я васъ въ другой разъ водой оболью, засмѣялась горничная и убѣжала.

— Пострѣлъ эдакій! проговорилъ ей вслѣдъ Азарьевъ.

Онъ сталъ мыться и одѣваться, что продолжалось довольно долго; наконецъ, все было окончено и онъ усѣлся пить чай.

— Вотъ, сказалъ онъ горничной наливая чай въ новую чашку:—старую мою, хорошую, разбила, теперь дрянь и подаешь.

Ириша вся вспыхнула. Она затратила большія деньги на новую чашку изъ своихъ кровныхъ, и чашка была лучше старой, она это знала: ей сказалъ Иванъ Ардальонычъ. А вотъ этотъ баринъ говоритъ, что чашка дрянь и думаетъ, что это изъ хозяйскихъ. Какъ же, найдешь у ней такую! Она разсердилась на молодого барина и пошла къ старому, опять показать ему чашку и отвести съ нимъ душу.

— Добрый этотъ Иванъ Ардальонычъ, думала она, хорошій, никогда безъ халата мнѣ не покажется, не то что Андрей Александровичъ: голый, въ одной рубашкѣ по комнатѣ ходитъ.

Явившись въ этотъ день на службу поздно, въ исходѣ перваго часа, Азарьевъ не получилъ за это ни выговора, ни замѣчанія отъ начальства; онъ считался бѣленькимъ въ своемъ департаментѣ, т. е. привиллегированнымъ; черненькіе же чиновники давно сидѣли на своихъ мѣстахъ и строчили.

Такое положеніе на службѣ было обусловлено тѣмъ, что онъ всегда былъ безукоризненно одѣтъ, благодаря кредиту у портнаго и сапожника, говорилъ прекрасно по-французски и бывалъ на вечерахъ у директора департамента, какъ ловкій и красивый танцоръ. По тѣмъ же причинамъ онъ водилъ дружбу преимущественно съ начальниками отдѣленій и столоначальниками, а своего брата, заштатнаго чиновника, считалъ паріемъ и обращался съ нимъ свысока.

Въ особенности онъ посѣщалъ часто одного бывшаго лицеиста, по фамиліи Бронникова, который тоже считался привиллегированнымъ и сынкомъ богатаго папеньки.

Этотъ Бронниковъ былъ фонтанелью для тощаго кармана Азарьева; онъ затягивалъ его постоянно въ кутежи, въ картежную игру и въ разные другіе расходы не по средствамъ, но отстать отъ него Андрей Александровичъ не рѣшался, такъ какъ не хотѣлъ признать свою денежную несостоятельность и погубить себя во мнѣніи порядочныхъ людей.

— Андрей Александровичъ! воскликнулъ Бронниковъ, какъ только его завидѣлъ въ департаментѣ:—ты гдѣ обѣдаешь сегодня?

— Нигдѣ особенно, отвѣчалъ Азарьевъ.

— Такъ приходи въ шесть часовъ къ Донону, тамъ будутъ наши, вмѣстѣ пообѣдаемъ.

Азарьевъ зналъ, что это значитъ „вмѣстѣ пообѣдаемъ", но тѣмъ не менѣе храбро обѣщалъ придти. Въ карманѣ у него было двадцать пять рублей, выпрошенныхъ впередъ у казначея, для самыхъ неотложныхъ расплатъ, напримѣръ: прачкѣ, въ лавочку, въ булочную, горничной по мелкимъ счетамъ, не говоря уже о крупномъ долгѣ хозяйкѣ за квартиру, который не зналъ, чѣмъ заплатить. Но онъ ни на минуту не задумался послать всѣхъ этихъ кредиторовъ къ чорту и въ назначенный часъ явился къ Донону.

Обѣдъ былъ прекрасный, компанія развеселая и выпито много вина. Послѣ обѣда всѣ отправились во французскій театръ, а оттуда въ Большую Морскую, въ ресторанъ „Pivato", заканчивать вечеръ. Тамъ они ѣли устрицы и запивали ихъ итальянскимъ шампанскимъ, называемымъ „Asti", очень недурнымъ. Послѣ сего разговоръ принялъ нѣсколько легкій характеръ и было разсказано много пикантныхъ анекдотовъ изъ жизни дамъ полусвѣта, „ces dames", какъ ихъ называлъ Бронниковъ. Къ этимъ дамамъ и направилась вся компанія, прямо отъ „Pivato", за исключеніемъ Азарьева, который отговаривался головною болью. Настоящей же причиной была не боль въ головѣ, а пустота въ карманѣ; послѣ „Pivato" у него осталось всего два пятіалтынныхъ, какъ разъ, чтобы доѣхать на извощикѣ домой.

Уже было поздно, когда онъ вернулся и Ириша отворила ему заспанная. — Разгоряченный выпитымъ виномъ и отуманенный цѣлымъ днемъ угара, онъ какъ-то странно посмотрѣлъ на нее. Мысли его были у „дамъ", къ которымъ поѣхали товарищи, и рисовали ему картины самаго соблазнительнаго содержанія. Дамъ этихъ, конечно, не было въ меблированныхъ комнатахъ Амаліи Ивановны, но вертѣлась горничная, въ ночной кофточкѣ, съ растегнувшимся воротникомъ и съ засученными по локоть рукавами. Она была дурнышка, по мнѣнію Азарьева, но все-таки женщина, и онъ замѣтилъ въ этотъ вечеръ, что у ней волосы чудесные и глаза большіе, глубокіе.

Въ головѣ у него помутилось, сердце застучало въ груди и, въ порывѣ нахлынувшей страсти, онъ обнялъ ее и покрылъ лице и шею горячими поцѣлуями.

Вся кровь прилила къ сердцу Ириши, она поблѣднѣла и на минуту потеряла сознаніе, но это была одна минута. Стыдъ и оскорбленное самолюбіе придали ей силы, она оттолкнула отъ себя Азарьева и твердо сказала ему:

— Баринъ, силой ты меня не возьмешь, а любви ко мнѣ у тебя нѣтъ ни капли.

Губы ея искривились въ горькую улыбку и она прямо взглянула на него своими большими глазами. Азарьеву показалось, что глаза эти горятъ особымъ блескомъ и, не помня себя, онъ снова сжалъ ее въ своихъ объятіяхъ. Между ними завязалась борьба, но изъ борьбы этой слабая женщина вышла побѣдительницей; она сдѣлала отчаянное усиліе, и вырвавшись, прыгнула къ двери, но онъ загородилъ ей дорогу.

— Не пущу!

Неизвѣстно, что бы случилось, если бы борьба продолжалась, но Ириша вдругъ упала на колѣни и стала молить о пощадѣ.

— Милый, дорогой мой баринъ, не губи меня я честная дѣвушка, отпусти меня!

У Азарьева было мягкое сердце, онъ опомнился, позорная страсть его въ минуту остыла.

— Иди съ Богомъ,—сказалъ онъ, широко растворяя ей двери, и дѣвушка выпрыгнула изъ комнаты.

На другое утро горничная Амаліи Ивановны ходила, какъ потерянная, все дѣлала не во время и жаловалась на головную боль.

— Иришь, кричала на нее хозяйка: — ти угорѣль сегодня?

— Нездоровится мнѣ, барыня.

— Нездоровится, и ти мнѣ не скажешь ничего? я сейчасъ тебѣ дамъ капель.

У Амаліи Ивановны были универсальныя капли, которыми она лечила отъ всѣхъ болѣзней. Капли эти прописалъ ей докторъ-нѣмецъ, когда она еще жила въ Курляндіи, на родинѣ, и она имѣла въ нихъ такую вѣру, что сама глотала безпрестанно и подчивала ими всѣхъ, кто только заикался о болѣзни. Ириша должна была пройти чрезъ испытаніе капель, отчего голова у нея еще хуже разболѣлась, но Амалія Ивановна объявила, что это одни капризы, и предложила еще пріемъ капель.

Иришѣ было не до капризовъ: ее оскорбили въ самыхъ ея святыхъ чувствахъ и кто оскорбилъ? тотъ, кого она боготворила.

Неужели она ошиблась, и онъ такой-же, какъ и другіе? грубый, безстыжій! О, она пристыдитъ его и скажетъ.. но что сказать, она не знала.

— Вѣдь онъ баринъ, а она горничная, можетъ быть, баре всегда такъ поступаютъ съ горничными, и онъ только осмѣетъ ее и прогонитъ прочь, какъ прогналъ тогда, когда она разбила его чашку. Но чашку она купила новую, а сердце разбитое чѣмъ замѣнить?

Она надрывалась отъ слезъ и горя, а хозяйка ѣла ее поѣдомъ цѣлый день. Она была не въ духѣ и ничѣмъ нельзя было ей угодить, все не такъ: полы грязны, пыль вездѣ, жаркое не дожарила вчера, кофе пережарила сегодня; наконецъ, она накинулась на горничную за то, зачѣмъ новый жилецъ не платитъ денегъ за квартиру,—за одинъ мѣсяцъ только и отдалъ, а за два до сихъ поръ долженъ.

— Ты что думаешь,—кричала нѣмка:—я его держать стану за то, что онъ тебѣ полюбился? нѣтъ, прогоню, къ мировому подамъ!

Но тутъ Ириша не выдержала.

— Гоните, коли хотите,—воскликнула она съ сердцемъ:—не мое дѣло.

— Какъ не твое? Иди сейчасъ къ нему и скажи чтобъ сейчасъ отдалъ деньги, всѣ до копѣйки, я ждать больше не стану.

— Не пойду!—объявила рѣшительно Ириша, ступайте сами

Ей казалось невозможнымъ послѣ того, что было вчера, идти къ жильцу и требовать денегъ, зная, что ихъ нѣтъ у него.

Нѣмка подняла гвалтъ.

— А ти грубить! иди сейчасъ.

— Не пойду! давайте паспортъ и разсчетъ.

Слова эти точно водой окатили Амалію Ивановну Она знала, что другой такой Ириши ей не найти.

— Не хочешь,—сказала она, сразу понизивъ тонъ,—и не надо, я сама пойду.

И дѣйствительно пошла.

Что они говорили съ жильцемъ, Ириша не могла разобрать даже черезъ растворенную дверь, такъ какъ говорили по-нѣмецки, сначала тихо, потомъ хозяйка начала кричать и баринъ тоже. Черезъ минуту Амалія Ивановна вылетѣла, какъ бомба, изъ комнаты, вся красная, ругаясь уже по-русски. Ириша убѣжала въ испугѣ, чтобы не попасться ей на глаза.

Положеніе Азарьева было критическое: его гонятъ съ квартиры, а денегъ нѣтъ ни гроша, вчера прокутилъ послѣднія. Надо достать, но гдѣ достать, онъ не зналъ. Всѣ кредиты были истощены, а скорыхъ получекъ не предвидѣлось. Написать развѣ Пушкареву, онъ выручалъ иногда. Не придумавъ ничего лучшаго, онъ написалъ письмо пріятелю и позвонилъ.

На порогѣ остановилась горничная, не подымая на него глазъ.

— Иришенька,—душенька началъ онъ ласково,—я имѣю просьбу до васъ.

Дѣвушка молчала.

— Письмо у меня вотъ къ Пушкареву, знаете этотъ рыжій, что у меня бываетъ?

— Знаю.

— Письмо спѣшное и отвѣтъ нужно сейчасъ же, а по почтѣ когда еще получишь.

Ириша все молчала.

Онъ подошелъ къ ней и взялъ за руку.

— Вы меня простите за вчерашнее,—сказалъ онъ растроганнымъ голосомъ:—я больше никогда не буду, клянусь вамъ.

У Ириши точно камень свалился съ души, она взглянула на него и сразу все простила.

— Давайте письмо.

— Вотъ, тутъ и адресъ, сказалъ обрадованный Азарьевъ, отдавая письмо.

Она улыбнулась и хотѣла уйти, но онъ остановилъ ее

— Вы, душенька, попросите его, чтобы не отказалъ, я денегъ прошу, крайне нужны: хозяйка съ квартиры гонитъ, вы сами знаете; а если онъ дастъ, привезите на извощикѣ и туда тоже извощика возьмите, я отдамъ.

— Ладно, отвѣтила Ириша и убѣжала съ письмомъ.

— Какая добрая дѣвушка, проговорилъ ей вслѣдъ Азарьевъ.

Пушкаревъ очень удивился, увидѣвъ передъ собою горничную Азарьева.

— Какимъ вѣтромъ занесло? спросилъ онъ ласково, усаживая ее на стулъ.

— Съ письмомъ къ вашей милости отъ Андрея Александровича, отвѣчала Ириша, подавая письмо. Пушкаревъ пробѣжалъ его глазами.

— Денегъ проситъ; что такъ приспичило?

— Хозяйка, сударь, съ квартиры гонитъ; надо отдать безпремѣнно, хоть за мѣсяцъ.

— А сколько?

— Тридцать рублей въ мѣсяцъ у насъ комната ходитъ.

— Ого! Ну, душа моя, такихъ денегъ у меня нѣтъ.

— Какъ же быть-то? сказала Ириша, исполняя добросовѣстно роль адвоката.

— Ужъ не знаю; попросить надо хозяйку обождать.

— Не станетъ ждать, не таковская, хоть за мѣсяцъ да отдать надо.

— Ну, вотъ что, сказалъ Пушкаревъ, подумавъ, свезите ему десять рублей; скажите, что остальные я постараюсь добыть завтра.

— Не надо занимать, проговорила робко Ириша.

— Какъ не надо?

Она замялась и видимо не рѣшалась досказать то, что думала.

— Да говори, душа моя, не бойся, я не выдамъ. Пушкаревъ перешелъ съ ней на ты, думая ободрить ее.

— Такъ вотъ что, сударь, только вы меня не выдавайте; вы десять дадите?

— Да.

— Да я дамъ двадцать, вотъ тридцать и будетъ.

— Что ты, Христосъ съ тобой! воскликнулъ въ изумленіи Пушкаревъ, двадцать рублей, да откуда у тебя такія деньги?

— Накопила, сударь, за четыре года, и еще есть, вы не бойтесь, не краденыя.

— Знаю, душа моя, знаю, да только не надо. Боже упаси, твои кровныя деньги ему отдать, да вѣдь онъ не вернетъ.

— И не надо, перебила его Ириша.

— Золотая ты моя! воскликнулъ Пушкаревъ: — ты его не знаешь, не вернетъ, я тебѣ говорю.

— И не надо, повторила настойчиво Ириша.

— Ну, заколдовалъ онъ тебя, сказалъ Пушкаревъ и посмотрѣлъ ей пристально въ глаза. Ириша вспыхнула.

— Худо, подумалъ Петръ Михайловичъ, глядя съ искреннимъ сожалѣніемъ на свою собесѣдницу: — загубитъ онъ ее ни за грошъ.

— Такъ какъ-же, баринъ? спросила Ириша.

— Что такое?

— На счетъ денегъ?

— Не возьму ни за что, и не думай, и ему ты не говори, что у тебя деньги есть, понимаешь: всѣ выудитъ.

— Напрасно вы такъ худо думаете о нихъ, сказала обиженно Ириша.

— Нѣтъ, не напрасно, я его знаю съ малолѣтства, такой всегда былъ. А ты обѣщай мнѣ, что о деньгахъ своихъ ему не скажешь ни слова, а то я ничего не дамъ и дѣлайте, какъ знаете.

— Пожалуй, не скажу, коли въ другомъ мѣстѣ достанете.

— Достану, даю тебѣ слово. Вотъ на, возьми десять рублей, отдай ему и скажи, что завтра принесу остальныя. А о своихъ деньгахъ ни гугу.

— Пожалуй, не скажу, если не велите.

— Побожись.

— Ей Богу!

— Ну, ладно; теперь ступай домой, да смотри его сказкамъ не вѣрь. Нашъ братъ, баринъ, какъ разъ вашу сестру окрутитъ.

Ириша ушла. Но Пушкаревъ продолжалъ думать о ней и о своемъ пріятелѣ.

„Дуракъ этотъ Андрей говоритъ: рожа, горничная! Не видитъ ничего и не понимаетъ: одни глаза чего стоятъ, а душа какая! Если бы меня полюбила такая дѣвушка, да я бы—онъ остановился на минуту въ своихъ мечтахъ, не рѣшивъ еще, чтобы онъ сдѣлалъ, если бы мечты его осуществились.—Да я бы, вдругъ сказалъ онъ громко:— я бы всю жизнь ей посвятилъ и никогда бы съ нею не разстался“.

Весь день онъ промечталъ объ Иришѣ и ночью даже видѣлъ ее во снѣ. О, если бы узналъ объ этомъ его пріятель Азарьевъ, какъ бы онъ высмѣялъ его!

Пушкаревъ былъ идеалистъ, хотя и занимался съ успѣхомъ практическимъ дѣломъ. Эта природная склонность была усиленно развита въ немъ первой его наставницей въ жизни, старшей сестрой Азарьева, Ларисой, которую молодой Пушкаревъ обожалъ, какъ мальчики часто обожаютъ взрослыхъ дѣвицъ; всякое слово ея было для него закономъ и ея вліяніе на него сохранилось на всю жизнь. Андрей Азарьевъ смѣялся надъ ними и увѣрялъ, что сестра его и Петя занимаются вмѣстѣ обожаніемъ русскаго мужика, что отчасти и было справедливо. Только обожаніе это было, какъ все, что дѣлала Лариса, разумнымъ и не доходило до тѣхъ смѣшныхъ размѣровъ, въ которыхъ оно практикуется по нынѣ въ извѣстныхъ слояхъ нашего общества. Она просто видѣла ближняго во всякомъ человѣкѣ, скорбѣла о нуждахъ народа и готова была всегда помочь страждущему человѣчеству. Симпатіи ея раздѣлялъ, конечно, и Петръ Пушкаревъ, причемъ онѣ выросли въ немъ съ годами и окрѣпли при ближайшемъ знакомствѣ съ народомъ. Онъ былъ до такой степени внѣ всякихъ сословныхъ предразсудковъ, что готовъ былъ жениться на простой деревенской дѣвушкѣ, если бы она ему понравилась.

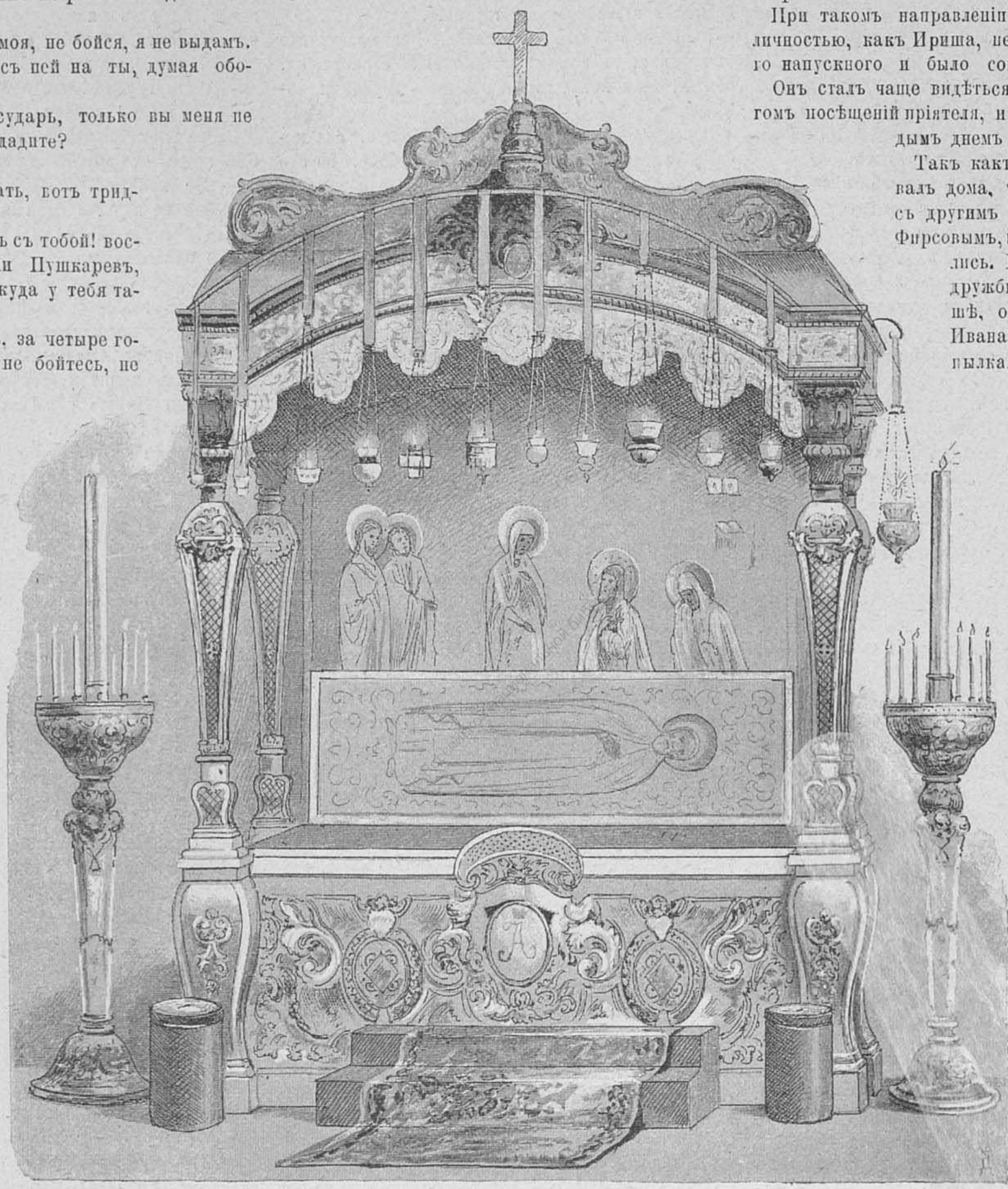
При такомъ направленіи, увлеченіе его такою личностью, какъ Ириша, не имѣло въ себѣ ничего напускного и было совершенно искреннимъ.

Онъ сталъ чаще видѣться съ нею подъ предлогомъ посѣщеній пріятеля, и увлеченіе его съ каждымъ днемъ возростало.

Такъ какъ Азарьевъ рѣдко бывалъ дома, то онъ познакомился съ другимъ жильцомъ, старикомъ Фирсовымъ, и они очень скоро сошлись. Первымъ звѣномъ ихъ дружбы была любовь къ Иришѣ, отеческая со стороны Ивана Ардальоныча, болѣе пылкая со стороны Пушкарева. Въ комнатѣ у Фирсова устраивались своеобразные вечера; новые пріятели сходились между собой не въ одной симпатіи къ Иришѣ, но и во многомъ другомъ: въ литературныхъ вкусахъ, во взглядахъ на жизнь и пр. Иванъ Ардальонычъ былъ человѣкъ образованный, много видавшій на своемъ вѣку и интересный собесѣдникъ. Въ тѣ дни, когда Амаліи Ивановны не было дома, что случалось нерѣдко, такъ какъ она любила поиграть въ картишки въ клубѣ, Ириша приглашалась разливать чай въ комнатѣ Ивана Ардальоныча, причемъ ее усаживали, какъ гостью, за общій столъ и оказывали ей всевозможное вниманіе. Она дичилась сначала этихъ бесѣдъ, но немного, одвако, привыкла къ нимъ, весело болтала съ добрыми гостями, но втайнѣ считала ихъ обоихъ чудаками. Она боялась одного, какъ бы не накрылъ ихъ и не высмѣялъ другой жилецъ, Андрей Александровичъ; и разъ, когда онъ вернулся домой ранѣе обыкновеннаго, убѣжала въ кухню и никакія просьбы не могли ее заставить вернуться къ комнату Ивана Ардальоныча.

Старикъ Фирсовъ былъ вдовецъ, рано потерялъ жену, и всѣ привязанности свои перенесъ на единственную дочь и на двухъ дѣтей ея, своихъ внучатъ. Семья эта жила въ губернскомъ городѣ, гдѣ отецъ былъ учителемъ въ гимназіи, и къ нимъ пріѣзжалъ раза два въ годъ дѣдушка, повидаться съ дочерью и поласкать внучатъ.

Оставляя квартиру за собою, Иванъ Ардальонычъ всегда отдавалъ ключи и поручалъ всѣ свои вещи горничной Иришѣ, такъ какъ имѣлъ къ ней неограниченное довѣріе и успѣлъ хорошо



Рака, гдѣ покоятся мощи преподобнаго Сергія.

1392.—ПЯТИСОТЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА КОНЧИНЫ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.—1892.

Оригинальный рисунокъ художника А. Степанова.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе").

Блаженная кончина Преподобнаго Сергія (25-го сентября 1392 года)

узнать ее за время пребыванія своего въ меблированныхъ комнатахъ Амаліи Ивановны. Ириша имѣла порученіе въ отсутствіе жильца охранять его имущество отъ пожара, отъ враговъ внутреннихъ и внѣшнихъ и свято исполняла эти обязанности; онъ же въ благодарность привозилъ ей всегда какой-нибудь подарочекъ и вообще баловалъ ее, чѣмъ только могъ.

— Сирота,—говорилъ онъ о ней Пушкареву;— умру я, некому будетъ баловать ее.

Онъ даже хотѣлъ упомянуть объ Иришѣ небольшой суммой въ своемъ духовномъ завѣщаніи, о чемъ совѣтовался съ Пушкаревымъ и просилъ его быть душеприказчикомъ, но составленіе завѣщанія все откладывалъ, боясь помереть, какъ только его подпишетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДУМА.

Тонетъ въ зловѣщемъ туманѣ
Темный мятущійся міръ;
Зиждется все на обманѣ,
Золото—общій кумиръ...
Правда слыветъ предразсудкомъ,
Мраку не видно конца;
Скованы черствымъ разсудкомъ—
Окаменѣли сердца...
Дружба съ холодной враждою
Объ руку дерзко идетъ;
Зависть шипитъ клеветою,
Въ чувства закрался разсчетъ...
Властно раскинула сѣти
Ложь, не щадя ничего...
Жутко тому жить на свѣтѣ,
Кто—«не отъ міра сего»!..

Аполлонъ Коринфскій.

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

(Романъ **Поля Бурже**).

(Продолженіе).

Среди развалинъ.

ВОСЕМЬ дней!.. Страшно подавленный горемъ, уѣхалъ Франсисъ изъ Палермо, и вотъ предстоятъ еще двадцать четыре часа, еще разъ двадцать четыре и такъ восемь разъ! Это онъ узналъ изъ письма г-жи Силли, посланнаго ею на слѣдующій день послѣ ея разговора съ дочерью. Но какъ-бы тамъ ни было, у молодого человѣка гдѣ-то глубоко таилась надежда и онъ былъ вполнѣ правдивъ, отвѣтивъ слѣдующимъ образомъ:

„Благодарю васъ, что вы, руководясь чувствомъ глубокой дружбы, которую я нѣсколько разъ нынче имѣлъ случай замѣтить въ васъ по отношенію ко мнѣ, защищаете меня. Я знаю очень хорошо, что въ лицѣ васъ найду болѣе, чѣмъ надежнаго защитника въ эти ужасные для меня дни. Вѣдь, всегда чувствуешь себя менѣе несчастнымъ, если знаешь, что есть существо, которое можетъ утѣшить тебя“.

Въ этихъ словахъ онъ высказался весь; въ нихъ звучали и отчаяніе, и надежда, полная покорность Высшей Волѣ и мучительная тоска, благодаря которой ему стало невыносимымъ Палермо; онъ чувствовалъ, что страдалъ все-таки легче въ чужомъ городѣ, въ которомъ его задержали обстоятельства. Прожитое страданіе всегда является въ нашемъ воспоминаніи наслажденіемъ, и Франсисъ долженъ былъ вспоминать свои прогулки и тѣ мѣста, гдѣ онъ бродилъ одинъ по дикимъ окрестностямъ Катаны, раскинувшейся у подножія громадной огнедышащей горы и спускающейся къ берегу моря. Ему необходимы были эти прогулки: что-бы тамъ ни говорили, а внутренній міръ человѣка чрезвычайно отзывчивъ къ окружающей природѣ. Смѣющіяся и тихія картины окрестностей Палермо были для него страшно тяжелы: тамъ онъ переживалъ минуты тяжелой, душевной борьбы, тамъ онъ испытывалъ захватывающій ужасъ. Наоборотъ, эта дикая страна у подошвы Этны очень гармонировала съ его настоящимъ настроеніемъ; не то, чтобы онъ переставалъ нетерпѣливо ждать чего-то,—нѣтъ, мрачныя картины природы и ея смѣлые, широкіе размахи, гармонировавшіе съ его глубокимъ горемъ, навѣвали на него какъ будто-бы какое-то усыпленіе. Онъ выѣзжалъ изъ Катаны, приказывая кучеру везти себя въ какую-нибудь деревушку, будучи вполнѣ увѣренъ, что найдетъ уединенное мѣсто; тамъ онъ останавливался и подолгу отдавался своимъ мечтамъ. Сейчасъ-же за городомъ его охватывали картины страшныхъ недавнихъ и давнымъ-давно забытыхъ изверженій вулкана. То были черныя громадныя скалы и потоки извергнутой горою лавы, тянувшіяся до самаго моря, гдѣ около нихъ однообразно шумѣли синіе морскіе валы. То попадалась ему равнина, гдѣ на темныхъ утесахъ росли громадные кактусы и алое и извивались на холодные и безпорядочные потоки шлаковъ, когда-то раскаленныхъ, то встрѣчались ему виноградныя лозы, толщиной съ молодой дубокъ на грядахъ изъ чернаго угля. А кругомъ все песокъ да лава! Видно было, что прерванная работа Этны или Монжибелло, какъ называютъ вулканъ на полуарабскомъ сицилійскомъ нарѣчіи, все еще продолжается. И на этой почвѣ постоянныхъ землетрясеній тамъ и сямъ раскинулась могучая тропическая растительность, зеленѣли лимонныя, апельсинныя, каштановыя деревья, цвѣли сады, бѣлѣли загородныя виллы и сказывалась постоянная борьба между жизнью и чудовищной, огненной горой, надъ которой въ ясные дни рядомъ съ дѣвственными снѣгами видны были облака дыма. Цѣлые десятки верстъ исходилъ Франсисъ по этимъ дикимъ мѣстамъ, любуясь изломанными очертаніями горъ, рѣзко выдѣлявшихся на горизонтѣ. Тутъ всегда была непобѣдимая, вѣчная работа могучаго рѣзца природы. Онъ любилъ сравнивать свою судьбу съ чудовищными, гигантскими картинами этого уголка земли; вѣдь, всѣ эти перевороты въ маломъ размѣрѣ происходили въ немъ самомъ. На эти розовые сады, на отягченныя плодами деревья, на эти чистенькія виллы вдругъ низвергаются огненные потоки и своимъ горячимъ дыханіемъ изсушаютъ цвѣты и деревья, заливаютъ жидкой массой дома и покрываютъ безплодной лавой тѣ мѣста, гдѣ трудился человѣкъ, думая найти себѣ тихое и счастливое убѣжище. Вѣдь, точно также думалъ и онъ; онъ думалъ, что все прошлое давно забыто, а между тѣмъ именно изъ этого прошлаго на него устремился потокъ тяжелыхъ и невыносимыхъ воспоминаній, лишившій его почвы подъ ногами и разрушившій его душевный миръ, въ которомъ онъ думалъ провести остатокъ дней своей молодости. Пустынныя скалы, среди которыхъ бродилъ онъ, были совершенно такъ же мрачны, какъ и то его будущее, которое неминуемо ждетъ его въ томъ случаѣ, если безжалостная судьба докончитъ дѣло разрушенія.

И боль, и наслажденіе чувствовалъ онъ, уходя въ самыя глухія и мрачныя мѣста; тамъ яснѣе, чѣмъ гдѣ-нибудь, чувствовалось его личное страданіе при видѣ могучаго страданія природы. Онъ выходилъ изъ коляски и искалъ такое мѣсто, съ котораго ему видна была бы и гора, и далекая, морская гладь. Тамъ на глыбахъ, нѣкогда выброшенныхъ вулканомъ, ложился онъ и, глядя на картину разрушенія, начиналъ думать и думать безъ конца.

Сколько воспоминаній толпилось въ его головѣ въ эти минуты! Широкая картина, разстилавшаяся у его ногъ, навѣвала на него совершенно особенное чувство какой-то психической раздвоенности; казалось, онъ начиналъ смотрѣть на все свое прошлое сквозь призму какого-то новаго чувства. Онъ мысленно слѣдилъ за каждымъ своимъ поступкомъ и былою страстью и разбиралъ ихъ послѣдовательное, логическое развитіе, какъ совершенно посторонній человѣкъ. И передъ картиной прожитыхъ дней онъ останавливался съ совершенно новымъ для него ощущеніемъ. Это ощущеніе испытываетъ всякій, сознавъ въ концѣ концовъ, что вотъ жизнь прожита, кончилась молодость и близка холодная старость. Онъ чувствовалъ, узналъ свою судьбу въ жизни, много пережилъ горькихъ и сладкихъ мгновеній, которыя она дала ему, и въ особенности то, что онъ довольно взялъ уже на себя отвѣтственности: хватитъ этого на всю остальную жизнь. Сколько еще лѣтъ придется прожить? Въ тѣ немногіе мѣсяцы, что онъ любилъ Генріетту, упоенный своимъ нравственнымъ обновленіемъ, онъ совсѣмъ забылъ о своихъ прожитыхъ страданіяхъ, въ видѣ твердаго опыта вошедшихъ въ сознаніе. Онъ забылъ совсѣмъ, что любилъ преступно, и нравственная распущенность уступила въ немъ мѣсто почти какому-то поклоненію чистой дѣвушкѣ,—поклоненію, носившему характеръ глубокаго почтенія и уваженія. Изъ человѣка, легко начинавшаго связь и легко бросавшаго ее, онъ сталъ горячо и даже почти благоговѣйно поклоняться женщинѣ, какъ невѣстѣ. Какъ могъ онъ до такой степени увлечься своимъ, самообманомъ будучи такимъ старымъ и чувствуя на себѣ такую массу тяжелыхъ воспоминаній, въ данную минуту столь яркихъ, почти осязаемыхъ!.. И онъ сталъ думать о томъ, что его такъ быстро довело до теперешняго тяжелаго состоянія. Всего, что произошло, рѣшительно нельзя было предвидѣть. Въ этомъ-то и сказывалось какое-то необъяснимое могущество. Чья-то властная рука комбинировала факты, и смутное ощущеніе этой власти, такъ сильно поразившее Франсиса еще ночью въ Монреалѣ, теперь было еще сильнѣе. Это была идея о какой-то таинственной, непонятной, высшей и справедливой волѣ, тотчасъ же наказывающей преступную любовь... Напрасно его разсудокъ боролся съ этой идеей, не желая допустить ея.. Не даромъ, вѣдь, онъ былъ сыномъ своего вѣка, въ которомъ и философія, и наука не хотятъ признавать въ дѣлахъ житейскихъ никакого вмѣшательства Провидѣнія. Въ особенности наука отрицаетъ это вмѣшательство въ ничтожныхъ, на самомъ дѣлѣ, дѣлахъ каждой личности. Франсисъ пробовалъ убѣдить себя въ томъ, что все произошло только благодаря случаю и благодаря ему же сложились тѣ обстоятельства, въ которыхъ онъ теперь находился.

— Только благодаря простой случайности, графиня и г-жа Раффрэ заболѣли одною и тою же болѣзнью; благодаря той же случайности, два врача, находившіеся за сотни верстъ другъ отъ друга, пришли къ однимъ и тѣмъ же выводамъ и послали больныхъ въ одно и то же мѣсто. Зиму имъ можно было провести въ совершенно разныхъ курортахъ: вѣдь ихъ много!.. Но тутъ-таки случаю угодно было, чтобы онѣ встрѣтились по указанію путеводителя въ одномъ и томъ же отелѣ. А тутъ еще маленькая Адель, до полнѣйшей иллюзіи похожая на его умершую сестру Юлію. Это, конечно, случайно вызвало подозрѣнія Генріетты; потомъ, когда она встрѣтила дѣвочку въ саду, эти подозрѣнія подтвердились,—далѣе, разговоръ между нимъ и графиней, — все это дѣло одного лишь случая... И онъ никакъ не могъ предположить, что каждое звено изъ всей этой цѣпи событій было создано высшей волей, чтобы уравнять страданія между нимъ и его невѣстой! Эти страданія были несправедливы, такъ какъ это ни въ чемъ неповинное созданіе не сдѣлало, въ сущности, ни одной ошибки. Онъ все-таки чувствовалъ внутри себя какое то непобѣдимое ощущеніе и сознавалъ, что слово „случай“ ничего не объясняло, а просто онъ самъ не понималъ настоящихъ и скрытыхъ причинъ того несчастія, которое по какой-то необъяснимой игрѣ постигло его въ настоящую минуту. Онъ понималъ, что Генріетта ни въ чемъ не была виновата, а онъ понесъ заслуженное наказаніе. Произошло именно это, а ничто другое, между тѣмъ, какъ всевозможныхъ сочетаній и представить себѣ нельзя: такъ онѣ безчисленны. Все могло быть, но случилось именно это и въ этомъ видна была какая-та высшая справедливость, всѣмъ руководившая. Пусть, наконецъ, это все случайность, но что вышло, благодаря ей? Вышло то, что его прошлое и настоящее встрѣтилось лицомъ къ лицу, тотъ человѣкъ, которымъ онъ мечталъ сдѣлаться, встрѣтился съ тѣмъ, какимъ онъ когда-то былъ. Его душевное равновѣсіе было нарушено, съ одной стороны когда-то любимой женщиной, а съ другой,—дочерью, родившейся отъ этой связи. И первая не мстила ему, вторая вовсе не знала, что онъ былъ ея отцомъ... Однимъ своимъ появленіемъ эти два существа напомнили ему то былое, отъ чего онъ, казалось, на вѣки избавился... Значитъ, правда, что нельзя передѣлать своей жизни?.. Значитъ, правда, что прошлое всегда преслѣдуетъ человѣка въ настоящемъ?.. Виновенъ ли въ этомъ человѣкъ, если онъ, такъ рѣзко осуждая себя, въ то же время такъ сильно боролся со своею внутреннею грязью?.. Виновенъ ли въ томъ онъ, что страстно желалъ возродиться, встрѣтивъ въ простомъ и чистомъ существѣ дѣвушки главнымъ образомъ тѣ качества, которыхъ въ немъ самомъ уже больше не было и никогда не будетъ?.. Развѣ есть такіе люди, что передъ свадьбой не покраснѣли бы передъ своей невѣстой, если только послѣдняя, какъ Генріетта, на самомъ дѣлѣ такая женщина, которой искренно можно сказать изъ глубины сердца:

— Тебя-то именно я и искалъ, о тебѣ и мечталъ среди своихъ заблужденій!.. Только путемъ этихъ вопросовъ,—онъ анализировалъ себя, какъ человѣкъ въ послѣднія минуты жизни,—Франсисъ пришелъ къ логическому умозаключенію, что не имѣетъ права сравнивать себя съ другими людьми. Вся неестественность его періода обрученія съ Генріеттой стала ему ясною точно въ такой же мѣрѣ, на сколько эта неестественность была ему незамѣтна даже въ ту минуту, когда онъ просилъ руки дѣвушки. Правда, онъ не лгалъ ей и искренно привязался къ ней, но прошлое все-таки дѣйствовало на него, иначе онъ, пожалуй, и не рѣшился бы связать свою прожитую молодость съ молодой, только-что начинающей жить дѣвушкой. Онъ полюбилъ ее слишкомъ скоро, слишкомъ горячо, какъ бы желая поскорѣе на

ея груди забыть свои недавнія и живыя воспоминанія. Онъ бы и любилъ менѣе, если бы ему не былъ такъ дорогъ самый процессъ любви. Въ этомъ чувствѣ для него заключалась послѣдняя и новая надежда, ибо онъ остался все тѣмъ же мечтателемъ-идеалистомъ въ любви, какимъ былъ, въ первый разъ, встрѣтясьсъ Полиной. И теперь онъ остался тѣмъ же мечтателемъ, не смотря на свои тридцать пять лѣтъ. Онъ полюбилъ Генріетту именно изъ-за какой-то жажды чувства, изъ-за какого-то страстнаго позыва къ ощущенію любви. Это же самое заставило его нѣкогда любить Полину. Теперь онъ шелъ къ браку съ такимъ же импульсомъ, съ какимъ прежде шелъ къ преступной любви, движимый желаніемъ наслажденія отъ самаго процесса любви, что убило въ немъ въ этихъ двухъ случаяхъ всякую добросовѣстность. И вотъ онъ началъ снова осуждать себя, потому-что понялъ, что не имѣлъ ни малѣйшаго права на бракъ съ Генріеттой, не убѣдившись окончательно, что, во первыхъ, въ сердцѣ его нѣтъ и намека на какое нибудь угрызеніе совѣсти или на злобу къ Полинѣ, а во-вторыхъ и главнѣе всего, что за нимъ нѣтъ никакихъ обязанностей по отношенію къ Адели. Да! А развѣ такъ онъ сдѣлалъ? Въ этомъ-то онъ и былъ виновенъ передъ Генріеттой; за эту-то безсовѣстность, которую онъ даже переставалъ замѣчать, онъ и казнилъ себя теперь. Онъ нарочно затемнялъ въ себѣ сознаніе, но теперь понялъ, что неувѣренъ въ своей независимости; онъ даже не былъ увѣренъ, можетъ ли онъ вполнѣ индифферентно относиться къ Полинѣ... Все это ему стало теперь ясно, но было слишкомъ поздно: есть такія нравственныя болѣзни, жертвы которыхъ осуждены страдать молча, не имѣя права дѣлиться съ другими. Человѣкъ безъ всякой нравственной дисциплины, безъ воли, легко отдающійся всякимъ впечатлѣніямъ, онъ потерялъ надъ собой власть, а безъ этого честная и неразрывная связь невозможна. Его душа была похожа на истощенный организмъ, который самъ не можетъ затянуть свои раны, за неимѣніемъ жизненной силы. Въ немъ тоже не было силъ, и онъ не могъ справиться со своими ранами. Онъ хорошо узналъ при первомъ опытѣ, что Полина нанесла ему вѣчно больную рану. Воспринялъ ли бы онъ съ такой необычайной быстротой шевельнувшееся въ немъ отцовское чувство, если бы внутри его чего нибудь не шевельнулось, не откликнулось? значитъ, и тамъ была рана, рана глубокая, кровоточивая...

И какая-то безсвязность чувства пугала его, когда онъ глубоко заглядывалъ въ свою совѣсть. Тогда онъ переносилъ свой взглядъ на величавый видъ, разстилавшійся у его ногъ, но и тутъ чудился ему онъ самъ. Онъ смотрѣлъ на далеко раскинувшееся Калабрійское море, величавая, голубая ширь котораго сверкала на солнцѣ. По немъ бѣжали корабли, распустивъ по вѣтру, дующему изъ Африки, свои бѣлые паруса. Корабль гонятъ вѣтеръ и волны, а его молодость была точно также гонима страстями Долго онъ блуждалъ по открытому морю, наконецъ, захотѣлось ему остановиться, пристать къ берегу, выстроить себѣ на немъ зданіе для будущей жизни; онъ отыскалъ уже мѣсто, но все было ниспровергнуто землетрясеніемъ и вотъ онъ лежитъ ницъ среди развалинъ и ждетъ, когда камня не останется на камнѣ, когда Генріетта отниметъ у него единственную надежду на прощеніе... Да! надежду-то онъ можетъ имѣть, но вылечиться отъ своей муки никогда! Можетъ-ли быть покойна духомъ его бѣдная невѣста рядомъ съ маленькой дѣвочкой, отцомъ которой онъ считалъ себя?.. Даже забывшись на груди своей жены,—если только онъ женится на Генріеттѣ,—не вспомнитъ-ли онъ тотъ крикъ, что вырвался изъ груди Полины, крикъ умирающаго существа, которое уже не можетъ лгать, не лжетъ и лишь силится доказать всѣми средствами, что не заслужило того удара, который его поразилъ? Забудетъ ли онъ это худенькое, высохшее существо, съ негодованіемъ смотрѣвшее въ минуту сильной нравственной борьбы на него, своего палача?.. Забудетъ ли онъ все прошлое и самого себя?.. Не столько страха и ужаса распространяетъ величавый стонъ подземнаго огня, съ могучей силой вырывающійся изъ глубокихъ нѣдръ и опустошающій все вокругъ себя, сколько молчаливый, глубокій огонь душевной муки человѣка наводитъ ужасъ на него самаго. Душевное страданіе тѣмъ-то и тяжело, что оно происходитъ внутри человѣка, невидимо постороннимъ, и наполняетъ все существо человѣка какой-то необъяснимой, почти физической болью. Тутъ человѣку очень легко начать сомнѣваться, есть-ли въ самомъ дѣлѣ въ чистомъ и пустомъ небѣ кто-то, кого зовутъ судьей и утѣшителемъ!..

Прошло и восемь дней. Много печальныхъ часовъ пришлось пережить Франсису. Кромѣ послѣдняго письма, въ которомъ г-жа Силли просила его надѣяться и ждать терпѣливо, Франсисъ не получалъ ни одного и рѣшительно не зналъ, что дѣлается въ Палермо и какія сцены между Генріеттой и матерью ея рѣшаютъ его судьбу. Да и къ чему онъ могъ бы приложить свои силы: вѣдь, развитіе всей этой драмы зависѣло не отъ него теперь. Всѣ теперешнія мысли его вертѣлись около фаталистической теоріи, увлекающей нѣкоторыхъ людей тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе она приложима къ личнымъ и важнымъ интересамъ человѣка. Ему ничего не оставалось, какъ сидѣть и ждать. Вѣдь, и словъ теплѣе и глубже, чѣмъ у снисходительной матери Генріетты, у него не найдется. Онъ думалъ раньше, что эта благородная женщина отнесется къ нему непримиримо и сурово, но вышло наоборотъ: она высказала ему сочувствіе и пожалѣла его же, какъ же послѣ этого ему не почувствовать было къ ея вмѣшательству въ его дѣло самаго суевѣрнаго упованія. Недѣля проходила, его безпокойство становилось все болѣе и болѣе нестерпимымъ, но, всетаки, онъ надѣялся хоть на какое нибудь смягченіе приговора судьбы. Утромъ на восьмой день онъ ждалъ телеграммы отъ графини, собираясь выѣхать въ Палермо съ послѣобѣденнымъ поѣздомъ, но ни телеграммы, ни письма—ничего!.. Ему стало почему-то страшно. Нигдѣ не находилось мѣста!.. Тогда онъ рѣшилъ телеграфировать самъ, умоляя дать скорѣе отвѣтъ. И онъ получилъ отвѣтъ тоже по телеграфу и что же съ нимъ сталось, когда онъ изъ этого отвѣта, полученнаго вечеромъ, узналъ, что все онъ увидитъ изъ письма, посланнаго изъ Палермо въ тотъ же день?.

— Что же это такое, ничего не понималъ онъ въ ужасѣ. Графиня не зоветъ меня туда!.. Зачѣмъ письмо?.. А можетъ быть, Генріетта еще отсрочиваетъ свиданіе? Что за тайна тутъ?..

Правда, Франсису много разъ въ теченіе этихъ шести недѣль приходилось страдать отъ тяжелаго чувства неизвѣстности, но никогда еще оно не было до такой степени невыносимымъ, какъ въ ночь передъ полученіемъ письма, обѣщаннаго телеграммой графини. На утро онъ, наконецъ, получилъ письмо, котораго такъ давно, какъ ему казалось, ждалъ. Какъ дрожали его руки, когда онъ распечатывалъ письмо! Онъ видѣлъ, что тамъ маленькая записка отъ г-жи Силли и другой открытый конвертъ безо всякаго адреса.

Первыя строки письма графини потрясли его до такой степени, что онъ долженъ былъ сѣсть. Съ влажными глазами прочелъ онъ рѣшительныя фразы г-жи Силли, какъ свой приговоръ. Почеркъ письма выдавалъ ясно то настроеніе, въ которомъ бѣдная женщина писала:

„Ничего не могу вамъ сказать сегодня, мой дорогой Франсисъ. Я въ отчаяніи. Прилагаемое здѣсь письмо, которое я обѣщала вамъ прислать, объяснитъ вамъ, въ какомъ положеніи я нашла Генріетту. Все, что мать можетъ сказать дочери, желая во что-бы-то ни стало измѣнить ея рѣшеніе, я сказала. Все не имѣло успѣха Послѣ завтра, утромъ, мы ѣдемъ въ Тунисъ, затѣмъ въ въ Алжиръ. Передъ отъѣздомъ я соберусь съ силами и сообщу вамъ детали нашего послѣдняго разговора и тѣ причины, которыми она мотивировала свой разрывъ. На него я должна смотрѣть, какъ на неотмѣнимый, тѣмъ болѣе, что я не въ состояніи приспособиться къ тѣмъ идеямъ, которыя довели ее до какой-то религіозной экзальтаціи. Надѣюсь послать вамъ точныя извѣстія объ этомъ. Но при мысли о томъ, что вы будете чувствовать въ то мгновеніе, когда все узнаете, я могу лишь сказать одно искреннее слово: все мое сердце матери съ вами. Луиза С“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБО ВСЕМЪ.

(Петербургскій фельетонъ),

ОХНУЛЪ первый сентябрьскій морозецъ, профессоръ Кайгородовъ сразу-же сцапалъ его и занесъ на страницы „Прав. Вѣст.“... Стало быть, дѣло идетъ къ зимѣ. Всѣхъ болѣе недовольна этимъ госпожа Холера: не любитъ эта старушка холоду да и только! Впрочемъ, оно вполнѣ понятно—вѣдь она южанка самая кровная.

Говорятъ, на-дняхъ эту дорогую гостью встрѣтилъ одинъ питерскій старожилъ: дрожитъ она, бѣдняга, отъ стужи и совсѣмъ въ путь собралась—всѣхъ бациллъ въ дорожную сумочку запаковала.

—Вы это куда-же, бабушка? спросилъ старожилъ, нюхая карболку.

—Да покамѣстъ въ Гамбургъ, а потомъ ужь и не знаю. У васъ холодно и негостепріимно. Адью-съ!

Однимъ словомъ, холера ужь перестала воздвигать кресты; теперь можно скоро и надъ ней самой крестъ поставить

Но удѣлъ человѣка—страданія и почему-то эти страданія выпадаютъ преимущественно на долю злосчастнѣйшаго изъ людей—петербуржца.

Четыреста лѣтъ тому назадъ Колумбъ открылъ Америку, и явилось въ сильнѣйшей степени черное клеймо на совѣсти европейцевъ—рабовладѣльчество. Это зло вызвало противодѣйствіе, произошла борьба... Зло исчезло... Вдругъ нашъ добрый, дряхлый девятнадцатый вѣкъ захотѣлъ пошутить: взялъ да и возродилъ снова рабовъ и господъ, конечно, въ болѣе приличныхъ духу времени формахъ: не исчезать же цивилизаціи совсѣмъ!

Читатель въ претензіи, что я говорю загадками... Сейчасъ все объяснится! Рабы—это несчастные, принужденные нанимать себѣ квартиру обыватели, а господа-рабовладѣльцы—это хозяева каменныхъ громадъ, образующихъ стогна и улицы нашей столицы.

Я сейчасъ приведу съ буквальной точностью контрактъ одного домовладѣльца обширнаго Питера, но прежде упомяну еще одну уловку невскаго рабовладѣльца. Снимаете вы квартиру; вы рады, найдя таковую по вкусу; даете задатокъ, переѣзжаете со всѣмъ скарбомъ и семействомъ—а кто-же не знаетъ, что перевозка и переѣздка въ нашемъ Петербургѣ—это просто подвигъ...

Хорошо-съ, переѣхали! Тотчасъ-же является рабовладѣлецъ и предлагаетъ подписать контрактъ, да еще какой! да еще не предлагаетъ, а требуетъ! Вы содрогаетесь, но вспомнилете ужасы переѣздки, и подписываете... кончено: вы—рабъ!

Вотъ, господа, не угодно-ли прочесть нѣкоторые „пункты“ изъ рабовладѣльческаго „условія на наемъ квартиры“.. Полюбуйтесь!

Пунктъ второй. „Квартира принята мною (нанимателемъ) въ полной исправности, со всѣми принадлежащими къ ней оконными, дверными и печными приборами, ключами и проч.; потому я, наниматель, обязуюсь содержать ее въ полной чистотѣ и исправности и не дѣлать никакихъ въ ней, безъ письменнаго согласія владѣльца, передѣлокъ; если-же по согласію будутъ таковыя сдѣланы, то при выѣздѣ моемъ, нанимателя, изъ квартиры, онѣ должны оставаться въ пользу домовладѣльца безплатно, или квартира должна быть приведена въ первоначальный видъ на мой, нанимателя, счетъ.“

Пунктъ третій „При выѣздѣ моемъ изъ квартиры, я, наниматель, обязанъ сдать оную въ полной исправности, какъ-то: съ цѣльными оконными стеклами, какъ въ зимнихъ, такъ и лѣтнихъ переплетахъ, дверными и печными приборами; равно какъ всѣ вбитые въ стѣнахъ для образовъ, зеркалъ, картинъ и занавѣсъ крюки или гвозди отнюдь не выдергивать, дабы тѣмъ не испортить штукатурки и обоевъ; если-же что-либо при сдачѣ квартиры окажется изломаннымъ, испорченнымъ, или вбитые крючки будутъ выдернуты, то я, наниматель, обязанъ все исправить, обои переклеить или-же уплатить наличными деньгами, безъ всякаго спора, что будетъ причитаться по счету домовладѣльца.“

Пунктъ пятый. „Въ нанятой мною квартирѣ обязуюсь не производить шума и другихъ безпорядковъ, могущихъ обезпокоить другихъ; отъ огня имѣть всевозможную осторожность (?!); на чердакъ, по двору и въ службы въ ночное время ходить не иначе, какъ съ исправнымъ фонаремъ; дровъ въ сѣняхъ, квартирѣ, кухнѣ и на лѣстницѣ не колоть, самовара на лѣстницѣ не ставить, собакъ безъ прислуги на лѣстницу не выпускать, а выводить на задній дворъ; двора и лѣстницы ничѣмъ не заставлять, соръ и помои отнюдь не выливать въ раковины водопровода, а приказывать выносить въ устроенное для того мѣсто; стирки, полосканія и сушенія бѣлья отнюдь не производить въ кухнѣ, а исполнять эти работы въ общей прачешной; равнымъ образомъ наблюдать, чтобы отъ небрежнаго обращенія съ посудою пролитая вода не протекала черезъ полъ; буде таковая неисправность случится, то происшедшую отъ того порчу, я, наниматель, обязанъ исправить немедля на свой счетъ.“

Пунктъ восьмой. „Срокъ найма квартиры считается отъ такого-то до такого-то числа впредь на одинъ годъ. За наемъ означенной квартиры обязываюсь платить по столько-то въ годъ, производя оный платежъ за каждый мѣсяцъ впередъ и никакъ не позже семи льготныхъ дней послѣ условнаго срока. Въ случаѣ если я, наниматель, въ который-нибудь изъ назначенныхъ сроковъ денегъ не уплачу, то домовладѣлецъ воленъ отъ найма квартиры мнѣ отказать, взыскавъ съ меня всѣ деньги, по срокъ сего условія; я-же обязуюсь очистить квартиру въ десятидневный срокъ“.

Пунктъ десятый. „Безъ письменнаго разрѣшенія домовладѣльца я не вправѣ вывозить изъ квартиры находящагося въ ней имущества, служащаго непосредственнымъ источникомъ обезпеченія исправнаго выполненія сего условія“.

Пунктъ одиннадцатый. „Если я, наниматель, пожелалъ оставить квартиру ранѣе срока, то воленъ передать ее другому лицу, но не иначе, какъ съ письменнаго согласія домовладѣльца и во всякомъ случаѣ съ моею непосредственно отвѣтственностью за исправность платежей“.

1392.—ПЯТИСОТЛѢТНЯЯ ГОДОВЩИНА КОНЧИНЫ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.—1892.

ПРЕДМЕТЫ, ПРИНАДЛЕЖАВШІЕ ПРЕП. СЕРГІЮ.

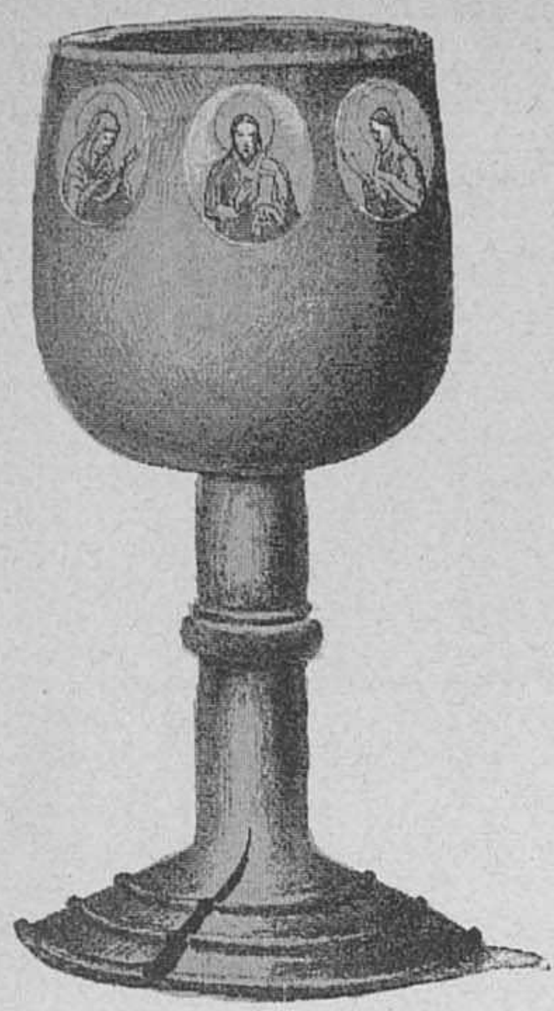


Рис. 1.

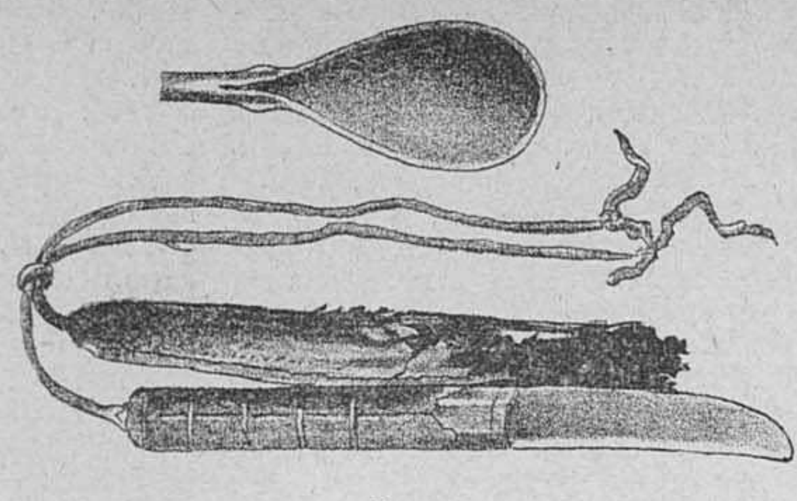


Рис. 3.

Рис. 2.

Рис. 5.

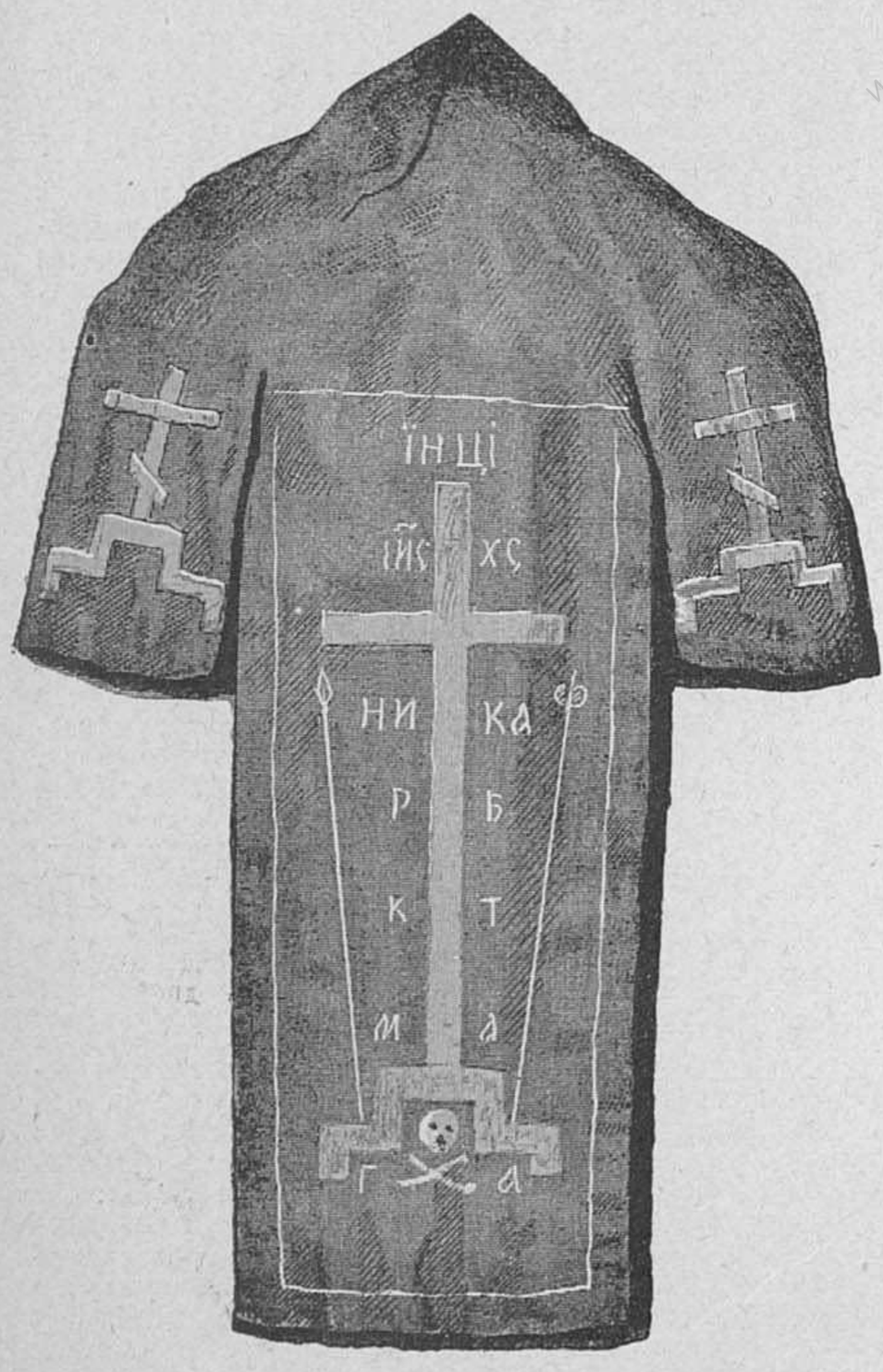


Рис. 4.

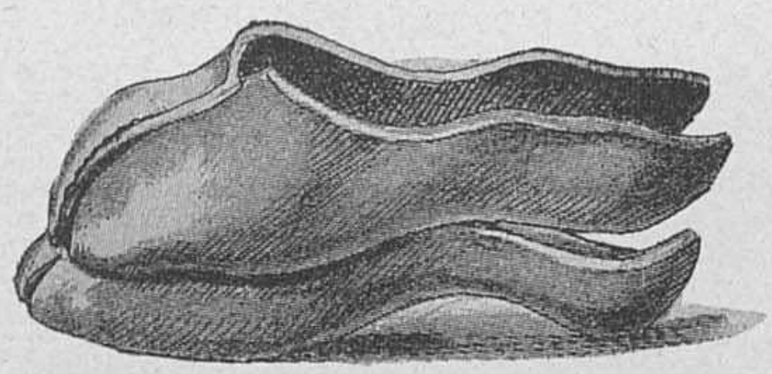


Рис. 8.

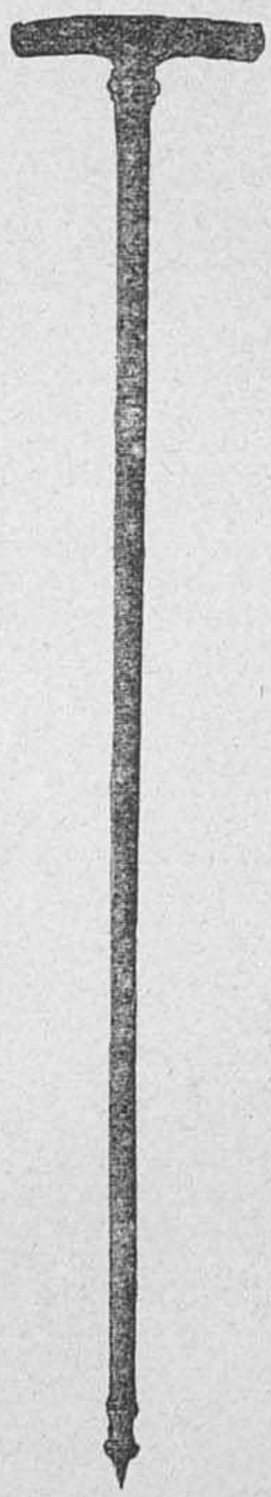


Рис. 7.

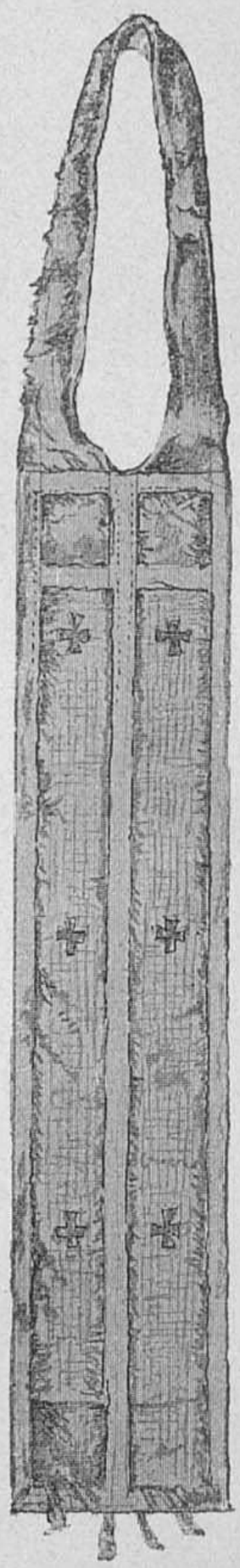


Рис. 6.

1) Деревянная чаша для Св. Даровъ. 2) Дискосъ (точеные изъ липы). 3) Деревянная ложка, ножъ и кожанныя ножны. 4) Схима (видъ сзади). 5) Деревянный крестъ съ металл. отдѣлкою. 6) Энитрахиль. 7). Посохъ и 8) Сандали, въ которыхъ былъ погребенъ преподобный Сергій.

Общій видъ Троице-Сергіевой Лавры (гравировалъ съ фотографіи В. Адтъ).

Пунктъ двѣнадцатый. „За два мѣсяца до срока обѣ стороны обязаны увѣдомить другъ-друга о своихъ намѣреніяхъ относительно возобновленія найма; въ случаѣ, если согласія не послѣдуетъ, то я, наниматель, обязуюсь помимо наемной платы уплачивать домовладѣльцу еще по три рубля за каждый лишній день".

Не правда-ли, какъ чудно чувствуешь себя, связанный такимъ контрактикомъ! Мнѣ кажется, что недостаетъ еще послѣдняго пунктика въ такомъ родѣ:

Пунктъ послѣдній. „Буде я, наниматель, подписавъ сей контрактъ, почувствую себя не въ силахъ выполнить всѣ милостивыя требованія его, домовладѣльца, то вправѣ я, наниматель, предать себя смерти посредствомъ повѣшенія, причемъ отнюдь не употреблять для сего поступка веревки и гвоздя или крючка его, владѣльца, а имѣть на сей случай собственные; порчу или поврежденіе какихъ-либо квартирныхъ принадлежностей, могущія отъ таковаго поступка послѣдовать, обязуюсь исправить и возмѣстить на мой, нанимателя, счетъ, безъ всякихъ споровъ, во сколько оныя оцѣнитъ домовладѣлецъ".

Осмѣлюсь предложить гг. домовладѣльцамъ принять къ свѣдѣнію этотъ послѣдній и самый необходимый пунктъ!..

Итакъ, господа, мы констатировали тотъ фактъ, что у насъ существуютъ рабовладѣльцы. Этого мало! Нашъ Питеръ великъ и обиленъ,—въ немъ немало и другихъ раритетовъ... Напримѣръ, существуетъ въ немъ еще дикое и необузданное, одержимое вѣчной спячкой племя „извозчиковъ". Ни одинъ лучъ свѣта и прогресса (выражаясь высокопарно) не проникаетъ въ ихъ кудлатыя головы, защищенныя классическими круглыми шляпами, ни одна плодотворная идея не западетъ въ ихъ сердца сквозь толстые синіе армяки...

— Дайте намъ крытыя пролетки! вопятъ сѣкомые дождемъ и пылью обыватели.—Злодѣи вы, изверги вы! Вѣдь цѣны-то дерете непомѣрныя! Вѣдь клячи-то у васъ везти не везутъ, а только ногами перебираютъ: шагъ впередъ, да шагъ назадъ... Вѣдь ваши пролетки до того тряски, что и легкія, и печенка выскакиваютъ у сѣдоковъ горломъ во время ѣзды! Дайте-жъ намъ хоть возможность защищаться во время вашей черепашьей прогулки отъ милой питерской погодки.. Заведите вы, ироды этакіе, крытые экипажи!...

Но флегматики отъ природы, подсвистывая да чуть подстегивая своихъ клячъ, наши возницы не внемлютъ отчаянному воплю сѣдоковъ.

— Чево еще вамъ?! Сѣлъ, такъ сиди! Покрышки захотѣлъ? Ишь ты—губа-то не дура! Сиди, што-ли, смирно, а нето въ грязь высажу—ступай! А впрочемъ, на чаекъ съ вашей милости!..

Горячіе дебаты по этому поводу происходили недавно въ нашей думѣ. Было предложено ввести крытые экипажи-пролетки обязательно въ три года, сокращая ежегодно на одну треть число жестянокъ, выдаваемыхъ для открытыхъ пролетокъ.

Спорили, кричали... За извозчиковъ приводили слѣдующій доводъ:

— Нельзя; такъ мы лишимъ кустарей-извозчиковъ возможности зарабатывать хлѣбъ. Откуда они возьмутъ деньги купить верхъ для дрожекъ?!

Одна изъ нашихъ газетъ весьма резонно замѣчаетъ по этому поводу, что не кустари-извозчики противодѣйствуютъ этимъ мѣрамъ, а тѣ кулаки-содержатели извозныхъ экипажей, которымъ сразу придется всѣ свои пролетки передѣлать. Это они, эти кулаки, интригуютъ и затрудняютъ улучшенія. Послѣднее имъ очень легко, такъ какъ они самые голосистые выборщики въ управу и принадлежатъ къ самой сильной партіи изъ многихъ, образовавшихся въ нашемъ городскомъ управленіи.

Не думайте, однако, чтобы все у насъ шло такимъ черепашьимъ манеромъ: ни тпру, ни ну!.. Вотъ, напримѣръ, значительное улучшеніе, важная мѣра относительно способа преподаванія въ здѣшнихъ церковныхъ лютеранскихъ гимназіяхъ...

Газеты сообщаютъ, что „съ наступившаго учебнаго года во всѣхъ церковныхъ лютеранскихъ училищахъ Петербурга, съ курсомъ гимназій и реальныхъ училищъ, вводится преподаваніе на русскомъ языкѣ всеобщей исторіи".

При этомъ невольно хочется спросить, отчего только исторія будетъ преподаваться по-русски? Я, какъ лично вкусившій отъ горькаго корня нѣмецкой педагогіи, не могу не сообщить неопытнымъ читателямъ, что въ церковныхъ нѣмецкихъ гимназіяхъ и всеобщая географія, и математика, и латинскій, и греческій, и новые языки, и даже (что ужъ совсѣмъ не логично) логика — все это преподается на тевтонскомъ нарѣчіи! Ну, пускай древніе языки нѣмцы возьмутъ въ полонъ; а географія, а математика?!

Я помню отлично свою alta mater — нѣмецкую лютеранскую гимназію, помѣщавшуюся въ глубинѣ Васильевскаго острова, и не могу немного не познакомить съ нею читателей, не имѣющихъ понятія о такого рода училищахъ.

Помѣщеніе — выше всякихъ похвалъ: классы огромные; рекреаціонный залъ служитъ иногда для концертовъ; лѣстницы—чудо изящества, легкости и красоты. Порядокъ образцовый.

Какъ торжественно начинался у насъ учебный день, это достойно описанія. Ровно безъ четверти девять, мѣрными рядами, по классамъ, входили воспитанники въ огромный залъ. На каѳедру, похожую на трибуну, взбирался степенный пасторъ съ обширной лысиной и важно-гнусавымъ голосомъ читалъ страничку изъ библіи, причемъ говорилъ относительно ея небольшую проповѣдь. Затѣмъ высокій черный учитель-нѣмецъ садился за небольшую, стоявшую здѣсь-же фисгармонію, и начиналось пѣніе. Пѣли всѣ нѣмцы: и пасторъ, какъ изъ трубы, гремѣлъ на всю залу, и учители, пестрой кучкой стоявшіе въ сторонѣ, и самъ важный, сухощавый старикъ-директоръ, и вся масса учениковъ-нѣмцевъ. Только мы, русскіе, безмолвствовали и почтительно поглядывали на поющихъ нѣмцевъ. Затѣмъ говорилъ что-нибудь директоръ. Потомъ начинались классы: нѣметчина, нѣметчина и нѣметчина!

У насъ многіе думаютъ, что въ нѣмецкихъ гимназіяхъ учатъ лучше, чѣмъ въ русскихъ, и очень часто русскія дѣти попадаютъ подъ тевтонскую указку. Русскихъ въ этихъ гимназіяхъ — почти треть всего числа учениковъ. Увы, господа,— и у нѣмецкихъ педагоговъ такъ-же шалятъ, такъ-же ничего не дѣлаютъ, такъ-же обманываютъ ихъ... И нѣмецкіе педагоги часто учатъ непонятно, тяжело, а излишній ихъ педантизмъ куда хуже русской вольности!

Думаютъ, что тамъ дѣти научатся по-нѣмецки... Могу васъ завѣрить, что если и научатся, то очень дурно, всегда будутъ смѣшивать der, die, das и т. п.; кромѣ того, этотъ нѣмецкій языкъ въ свое время будетъ и вреденъ. Привыкнетъ ученикъ переводить такіе-то обороты нѣмецкаго такими-то оборотами латинскаго, а съ русскаго-то и не съумѣетъ перевести, когда выйдетъ изъ гимназіи и поступитъ въ университетъ.

Между собою всѣ ученики нѣмецкихъ гимназій говорятъ отчего-то большею частью по-русски, а съ русскими товарищами и всегда, такъ-что практики въ нѣмецкомъ языкѣ и быть никакой не можетъ. И выйдетъ изъ такой среды русскій юноша чѣмъ-то неопредѣленнымъ, ни рыба, ни мясо, середка на половинѣ...

Однако, въ нѣмецкую-ли, въ русскую-ли гимназію, а идти уже надо! Холера болѣе не страшна, отсрочка занятій кончилась, — ну, ранецъ за плечи и маршъ въ училище!..

Но не довольно-ли грустныхъ мыслей, грустныхъ разговоровъ и картинъ? Авось перенесемъ и дождливый грязный сентябрь, и суровый октябрь! Вѣдь мы, петербуржцы, несмотря на кажущуюся хилость, такіе богатыри, что просто диво!..

Л.

БЕЗПРИМѢРНЫЙ ДАРЪ.

Недавніе гости Москвы—иностранные члены ученыхъ конгрессовъ, засѣдавшихъ въ Первопрестольной, въ самыхъ лестныхъ для гордости москвичей выраженіяхъ хвалили ихъ отзывчивость на нужды науки. „Московскіе обыватели,—говорилъ одинъ изъ ученыхъ ораторовъ,—соперничаютъ въ томъ, кто больше дастъ на развитіе науки", и едва успѣли смолкнуть эти хвалебныя рѣчи, какъ приходится говорить о новомъ, и на этотъ разъ даже для москвичей необыкновенномъ проявленіи московскаго сочувствія наукамъ и искусствамъ. Объ этомъ проявленіи телеграфъ сообщилъ уже во всѣ концы Россіи немедленно послѣ того, какъ состоялось достопамятное отнынѣ засѣданіе московской думы 15-го сентября. Читатель догадывается, конечно, что мы говоримъ о пожертвованіи гг. Третьяковыхъ. Бывшій московскій городской голова Сергѣй Михаиловичъ Третьяковъ, зная и одобряя намѣреніе своего брата Павла Михаиловича Третьякова поднести въ даръ Москвѣ свою замѣчательную, всѣмъ русскимъ людямъ хоть по наслышкѣ извѣстную галлерею произведеній русскихъ художниковъ и скульпторовъ, завѣщалъ ему и свою художественную галлерею съ тѣмъ, чтобъ и она перешла по смерти Павла Михаиловича во владѣніе Первопрестольной столицы. Галлерея эта заключаетъ въ себѣ рядъ въ высшей степени цѣнныхъ работъ иностранныхъ живописцевъ и ваятелей и стоимостью превышаетъ полмилліона, а галлерея П. М. стоитъ больше 2 милл. Павелъ Михаиловичъ Третьяковъ въ свою очередь рѣшилъ не откладывать своего намѣренія и еще при жизни передать свои сокровища Москвѣ. И вотъ въ результатѣ Первопрестольная сдѣлалась обладательницей обѣихъ третьяковскихъ галлерей и притомъ на такихъ условіяхъ, которыя свидѣтельствуютъ, что два славныхъ покровителя искусствъ, даже разставшись съ плодами своихъ многолѣтнихъ пріобрѣтеній, намѣрены увеличивать пожертвованныя ими сокровища. На увеличеніе галлерей С. М. Третьяковымъ оставлено 125 тысячъ рублей. П. М. вмѣстѣ съ галлереею передалъ городу и домъ свой, оставивъ себѣ только право пользоваться до конца жизни нынѣ занимаемымъ помѣщеніемъ въ этомъ домѣ, отдѣльнымъ отъ галлереи. Вмѣстѣ съ тѣмъ П. М. Третьяковъ остается пожизненнымъ попечителемъ галлереи съ выговореннымъ имъ прекраснымъ правомъ улучшать принесенную въ даръ коллекцію художественныхъ произведеній.

Останавливая на описанномъ сейчасъ замѣчательномъ фактѣ особенное вниманіе своихъ читателей, мы исполняемъ лишь долгъ всѣхъ русскихъ людей почтить словомъ признательности благородный поступокъ братьевъ Третьяковыхъ. Отнынѣ имена ихъ будутъ записаны золотыми буквами въ исторіи русскаго искусства.

БИБЛІОГРАФІЯ.

(Жизнеописаніе святаго Сергія).

Первое описаніе житія св. Сергія составилъ ученикъ и свидѣтель жизни преподобнаго, Епифаній, заслужившій за благочестіе своей жизни санъ духовника братіи и за просвѣщенный разумъ свой прозванный „премудрѣйшимъ". Онъ началъ свой трудъ на второй годъ по кончинѣ преподобнаго Сергія; но около двадцати лѣтъ не рѣшался объявить о своемъ сочиненіи, ожидая искуснѣйшихъ описателей, и только въ 1418 году онъ предложилъ свое описаніе для общаго назиданія. Объ этомъ упоминается въ предисловіи къ житію преподобнаго Сергія, напечатанному въ Москвѣ въ 1647 году при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ. Впослѣдствіи знаменитый нашъ витія и церковный историкъ митрополитъ московскій Платонъ написалъ: „Житіе преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Сергія-Радонежскаго Чудотворца", напечатанное въ синодальной типографіи въ 1782 году. Въ новѣйшее время издано было много ученыхъ и народныхъ изданій, посвященныхъ житію св. Сергія; нѣкоторыя изъ нихъ отличались и цѣнностью, и особенными достоинствами; таково, напримѣръ, изданіе подъ заглавіемъ: „Житіе преподобнаго Сергія Радонежскаго и всея Россіи чудотворца", литографированное изданіе по рукописи XVI вѣка съ 664 рис.; изданіе это вышло въ 1860 годахъ и стоило 15 рублей. Къ числу лучшихъ житій св. Сергія должно отнести житія его, именуемыя въ изданіяхъ: архіепископа черниговскаго Филарета: „Русскіе святые, чтимые всею церковью и мѣстно. Опытъ описанія ихъ жизни" (изд. въ Черниговѣ въ 1861—1866 гг.), и извѣстнаго писателя А. Н. Муравьева „Житія святыхъ Россійской церкви" (изданное въ 12 томахъ).

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ЖУРНАЛУ

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГІЙ

БЛАГОСЛОВЛЯЕТЪ

В. Кн. Дмитрія Іоанновича на бой съ Мамаемъ.

При этомъ нумерѣ нашего журнала разсылается **ВТОРОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ** изъ числа необѣщанныхъ нами въ 1892 году приложеній въ видѣ большихъ гравюръ, число которыхъ пополнится еще **ДВУМЯ** прекрасно исполненными гравюрами съ картины извѣстныхъ художниковъ. Прилагаемая къ этому нумеру нашего журнала картина исполнена по спеціальному заказу редакціи, постояннымъ нашимъ сотрудникомъ-художникомъ **А. Земозымъ.**

КЪ РИСУНКАМЪ.

Рисунки, помѣщаемые нами въ нынѣшнемъ нумерѣ нашего журнала, находятся въ связи съ великимъ торжествомъ, въ которомъ принимаетъ участіе вся Россія,—съ празднованіемъ пятисотлѣтней годовщины кончины преподобнаго Сергія. О великомъ значеніи этого Святителя, поборника ученія и труда, благословившаго Русь на борьбу съ поработителями-татарами, и построенной имъ обители, не только съумѣвшей отбивать съ оружіемъ въ рукахъ враговъ Россіи, не только дававшей надежный пріютъ окруженному врагами юному преобразователю Россіи, Петру I, но и сдѣлавшейся однимъ изъ главныхъ разсадниковъ нашего духовнаго просвѣщенія,—обо всемъ этомъ говорится въ статьѣ помѣщаемой въ началѣ на-

стоящаго нумера нашего журнала. Въ ней же читатель найдетъ упоминаніе и о тѣхъ сценахъ и предметахъ, которымъ посвящены наши иллюстраціи.

Н. П. ИЛЬИНЪ.

На прошлой недѣлѣ—16-го сентября—опустили въ могилу на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря еще одного изъ видныхъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей, бывшаго профессора и директора технологическаго института, а въ послѣднее время члена совѣта министерства народнаго просвѣщенія **Николая Павловича Ильина.** Н. П. скончался 13-го сентября, на 61 году жизни. Эта долгая жизнь была посвящена покойнымъ главнымъ образомъ педагогическимъ трудамъ. По окончаніи курса въ педагогическомъ институтѣ по физико-математическому отдѣленію, онъ, до поступленія въ 1861 г. преподавателемъ технологіи въ технологическій институтъ, учительствовалъ въ Поневѣжѣ и въ Одессѣ. Начиная съ 1863 г., Н. П. Ильинъ былъ въ нѣсколькихъ ученыхъ командировкахъ. Знакомство съ промышленностью Германіи, Франціи, Бельгіи и Англіи дало ему возможность оцѣнить состояніе промышленности и у насъ въ Россіи, и онъ обогатилъ нашу ученую литературу рядомъ въ высшей степени цѣнныхъ изслѣдованій, явившихся плодомъ его неоднократныхъ поѣздокъ по Россіи для осмотра нашихъ фабрикъ и заводовъ. Когда въ 1874 году возникъ вопросъ объ основаніи технологическаго института въ г. Харьковѣ, Н. П. былъ назначенъ членомъ Высочайше утвержденной коммиссіи по этому вопросу. Въ слѣдующемъ году онъ былъ постепенно назначаемъ членомъ коммиссій по участію Россіи въ международной гигіенической выставкѣ въ Брюсселѣ и международной выставкѣ въ Филадельфіи. Въ 1878 году онъ былъ назначенъ членомъ международнаго суда экспертовъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ Н. П. занималъ должность секретаря учебнаго комитета технологическаго института, а въ 1879 году былъ назначенъ и директоромъ этого учебнаго заведенія. Не смотря на то, что, въ качествѣ директора и профессора, у Николая Павловича было много дѣла по

Мастерская и магазинъ мужской обуви.

МИТРОФАНОВА, преемника В. Лаубе.

Пантелеймонская ул., д. № 12.

Всепокорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику обратить свое благосклонное вниманіе на фирму, существующую съ 40-го года.

Товаръ самый лучшій, работа изящная

Воспитанникамъ учебныхъ заведеній, гг. студентамъ, юнкерамъ, кадетамъ, гимназистамъ и чиновникамъ **скидка съ рубля 30%**, а гг. офицеры и прочіе могутъ пользоваться скидкой, но **при заказѣ** не менѣе 2-хъ паръ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Цѣны со скидкою для учащихся, служащихъ, рабочихъ и нижнихъ чиновъ.

	Р.	К.	учащ.		Р.	К.	учащ.
Сапоги опойк в. съ галош	19	—	13	30			
Сапоги опойков. 2 подош.	13	—	9	10			
Тоже „ 1 „	11	—	7	70			
Головки опойков. 2 „	10	—	7	—			
Тоже „ 1 „	8	—	5	60			
Ботинки опойк. цѣл. 2 под.	13	—	9	10			
Тоже „ 1 „	11	—	7	70			
Ботинк. лайк. съ гамб. бор. 2	12	—	8	40			
Тоже „ 1 подошв.	10	—	7	—			
Ботинки для коньк. 2 под.	13	—	9	10			
Лайков. форм. амер. лакир.	25	—	17	50			
Тоже шагреневые	23	—	16	10**			
Лаковые французск. лакир.	27	—	18	90			
Чернаго тов. болоти. сапоги	15	—	10	50			
Тоже изъ елецкаго товара	17	—	11	60			
Безъ скидки							
Подметки	1	50	—	—			
Готов. ботинки, бол. в.	6	—	—	—			
Тоже сапоги	6	—	—	—			
Ботинки на гвоздяхъ	5	—	—	—			

Каучуково-резиновыя подошвы отъ 2 до 4 руб., смотря по толщинѣ и вѣсу.

*) Для гг. юнкеровъ и кадетъ 15 р. 75 к. **) Тоже для гг. юнкеровъ и кадетъ 14 р. 50 к.

03. № 1371. **Заказы исполняются въ теченіе 4-хъ дней.** (3—2).

Въ книжномъ и музыкальномъ магазинѣ

П. К. СЕЛИВЕРСТОВА.

С.-Петербургъ, Садовая ул., № 22.

Продаются слѣдующія книги:

Дешевый русскій столъ. Руководство къ приготовленію различныхъ блюдъ, вареній и проч. Сост. П. Андреевъ 2-е изд. 312 стр. ц. 75 к.

Экономъ, совѣтникъ и врачъ, для дома въ городѣ и деревнѣ. Новые и испытан. совѣты, рецепты и секреты по всѣмъ отраслямъ домашн. хозяйства. Сост. докторомъ Пановымъ, 384 стр. Ц. 1 р.

Популярная гигіена и физіологія беременной женщины и новорожденнаго младенца. Необходимая книга для всѣхъ женщинъ. Соч. А. Дебэ. пер. д-ра Ландсберга. Ц. 75 к.

Опытный врачъ тайныхъ болѣзней мужчинъ, анатомическое и физіологическое изслѣдованіе болѣзней дѣтородныхъ частей и радикальное излеченіе. Ц. 75 к.

Пересылка означ. книгъ безплатно. Складъ книжныхъ и музыкальныхъ **дешевыхъ** изданій. Всѣ книги и ноты, кѣмъ бы то ни было изданныя, высылаются немедленно и аккуратно. 02. № 1396 (1—1).

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПІАНИНО

на которыхъ руками можно играть, какъ на обыкновенномъ піанино, а также посредствомъ верченія ручки исполнять артистически всѣ танцы, русскія пѣсни и оперныя пьесы, цѣною въ 600, 650, 750 и 850 руб. рекомендуетъ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

МОСКВА, Петровка д. Волкова.

Требуйте иллюстрированный прейсъ-курантъ.

№ 1383 (4—1).

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! ДѢТСКОЕ МЫЛО !!!

Дѣтское мыло, приготовленное исключительно изъ оливковаго масла, при употребленіи не раздражаетъ кожу тѣла, такъ какъ оно нейтральное. Цѣна за кусокъ 1 р. 25 к.

!!! БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ !!!

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается нѣжною и придаетъ ей бѣлизну, нѣжность. Зимою она удобна противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакона 1 руб. 25 коп., съ пересылк. 2 руб.; 2 флакона съ пересылк. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

№ 830. **Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.** (17—17).

Выпущены **Ф. ПАВЛЕНКОВЫМЪ** новыя изданія:

1) **Въ поискахъ за истиной.** **Макса Нордау.** Переводъ **Эл. Зауэръ.** 3-е дешевое изданіе. Ц. 1 руб

2) **Зернышко.** Первая книга для чтенія (послѣ азбуки). **Т. Лубенца,** со многими рис. Годъ 1-й, изд. 4-е. Ц. 30 к.

3) **Полный курсъ физики.** **А. Гано.** Перев. **Ф. Павленкова** и **В. Черкасова.** 8-е, значительно дополненное изд. Ц. 4 р. 05. № 1398 (1—1).

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА“

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ

благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

Лабораторіи

С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. **Москва,** Никольская, д. Шереметева.

В. Н. ЖУКЪ.

4-е вновь обработ. изданіе книги

„МАТЬ и ДИТЯ“.

Гигіена съ общедост. приложеніями сочиненіе рекомендовано ученымъ комитетомъ Министерства Народн. Просвѣщ. Содержаніе I. Наслѣдственность. II. Беременность. III. Жизнь утробнаго младенца IV. Уходъ за новорожденнымъ. V. Уходъ за родильницами. VI. Одежда грудныхъ дѣтей. VII. Дѣтская и ея принадлежности. VIII. Мать и кормилица. IX. Искусственное вскармливаніе. X. Первые годы жизни.

Въ текстѣ 225 рис. in 8°, стр. 810+XVI.

Цѣна 3 р. съ пересылк. 3 р. 50 к.

Складъ въ типографіи Муллера и Богельмана, Спб. Невскій пр. № 148.

(1—1).

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к., высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и космет. маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ **Г. Пюпа,** Пассажъ, № 52, Спб. Помнить **Арминъ.**

L'IMPERMÉABLE.

НЕОБХОДИМАЯ

ПАРИЖСКАЯ НОВОСТЬ

ЭЛЕГАНТНЫМЪ ОСОБАМЪ

АТЛАСНЫЯ ДУШИСТЫЯ „ПОДМЫШНИКИ“

ПРЕДОХРАНЯЮЩІЕ ОТЪ ПОТА

ПАРА 1 р. высылается за 1 р. 25 к.

НАЛОЖЕНЫМЪ ПЛАТЕЖОМЪ

PARFUMERIE des ARTISTES

АЛЕКСАНДРЪ и Ко.

Пассажъ № 36 СПБ.

ТОРГОВЦАМЪ УСТУПКА.

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ **1 р. 50 к.** безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе **на клеймо** въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. **Провизоръ Кинуненъ**

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 1282 (27—27).

НЕРЕКЛАМА

а дѣйствительно оказавшіеся ничѣмъ не замѣнимыми по прочности кальсоны изъ **Твистъ** 1-й доброты. Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИБЪ.

С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна 1 р. 75 к. за каждые. Пересылка за 3 штуки 1 р. по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3-хъ не высылается. При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина.

Предлагаемые кальсоны другими магазинами дешевле не есть Твистъ, а только желаніе поразать дешевизною вводя покупателей въ заблужденіе.

Вышло новое изданіе **Ф. ПАВЛЕНКОВА.**

ДО ПОТОПА.

Романъ изъ жизни первобытныхъ людей. Составилъ Ж. Рони. Съ 16 рисунками въ текстѣ. Цѣна 50 коп. Продается во всѣхъ книжн. магазинахъ. Главный складъ въ книжн. магазинѣ П. Луковникова (Спб. Лештуковъ пер., 2).

05 № 1394 (1—1)

Кузьмичевская трава

Ephedra vulgaris

продается по 1 р. за фунтъ по желанію высылаю и налож. платежемъ. Выписывающимъ высылается брошюра Партанскаго о способѣ леченія. Адресъ: гор. Бузулукъ. Самар. губ. Петру Гавриловичу Клопскому.

01 № 1203 (1—1)

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга.

ЛОРДЪ БАЙРОНЪ.

(Біографія, Сарданапалъ и мелкія стихотворенія). Съ рисун. Ц. 1 р. съ пересылкой.

Въ Реальномъ Училищѣ

И. М. ХАЙНОВСКАГО.

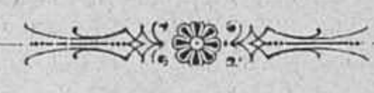
начало вступительныхъ экзаменовъ 15-го Сентября, 17-го Сентября годичный актъ, начало ученія 21-го Сентября. Училище имѣетъ всѣ права казенныхъ Реальныхъ училищъ. Москва Волховка, противъ Храма Спасителя. 04 № 139 (2—2).

институту, онъ находилъ время быть весьма дѣятельнымъ членомъ совѣта торговли и мануфактуръ при министерствѣ финансовъ, гдѣ его мнѣніе всегда считалось весьма авторитетнымъ. Переходъ технологическаго института изъ вѣдомства министерства финансовъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія не отразился на службѣ Н. П. Онъ продолжалъ пользоваться прежнимъ, вполнѣ заслуженнымъ довѣріемъ, и, вскорѣ по оставленіи на новое 5-тилѣтіе, послѣ выслуги 30 лѣтъ, былъ назначенъ членомъ особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію. Около этого времени, а именно въ 1884 г., при министерствѣ вырабатывался проектъ общаго плана промышленнаго образованія въ Россіи. Н. П. немало потрудился по составленію этого проекта. Спустя 2 года, онъ опять былъ приглашенъ принять участіе въ изслѣдованіи положенія фабрично-заводской промышленности въ губерніяхъ Царства Польскаго и за эти труды былъ пожалованъ чиномъ тайнаго совѣтника. Занимаясь изслѣдованіемъ фабрично-заводскаго дѣла, Н. П. много работалъ надъ изученіемъ тарифнаго дѣла, въ которомъ онъ считался большимъ знатокомъ. Въ 1891 году онъ участвовалъ въ коммиссіи по разработкѣ тарифовъ. Въ августѣ того же года Н. П. оставилъ службу въ технологическомъ институтѣ и былъ назначенъ членомъ совѣта министерства народнаго просвѣщенія. Кончина Ник. Павл. Ильина вызвала общія соболѣзнованія. Къ его гробу собиралась масса знавшихъ и цѣнившихъ его лицъ, съ гр. И. Д. Деляновымъ во главѣ. Въ его лицѣ государство лишилось одного изъ наиболѣе опытныхъ и свѣдущихъ спеціалистовъ, имя котораго навсегда будетъ связано съ исторіей профессіональнаго образованія на Руси.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

Н. П. Ильинъ.

Бывшій директоръ Спб. технологическаго института (сконч. 16-го сентября 1892 г.).



СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Пятисотлѣтняя годовщина кончины преподобнаго Сергія, *С. В.*— Побѣда, стихотв. *Василія Величко.*— Ириша, романъ *Ив. Ахшарумова* (прод).—Дума, стихотв. *Аполлона Коринфскаго.* —Обѣтованная земля, романъ *Поля Буржэ* (прод.).—Обо всемъ (Петербургскій фельетонъ) *Л.* — Безпримѣрный даръ.—Библіографія.—Къ рисункамъ.—Н. П. Ильинъ.—Объявленія.

Рисунки: Пятисотлѣтняя годовщина кончины преподобнаго Сергія: (1 копія съ иконы преп. Сергія, писанной ученикомъ его Никономъ.—2) Сельцо Радонежъ, гдѣ провелъ свое дѣтство преп. Сергій (въ младенчествѣ Варѳоломей. — 3) Сергій испрашиваетъ благословеніе на изученіе грамоты.— 4) Рака, гдѣ покоятся мощи св. преп. Сергія.—5) Кончина преп. Сергія (25 сентября 1392 г.). — 6) Предметы, принадлежавшіе преп. Сергію.—7) Общій видъ Троице-Сергіевой лавры.— Н. П. Ильинъ.

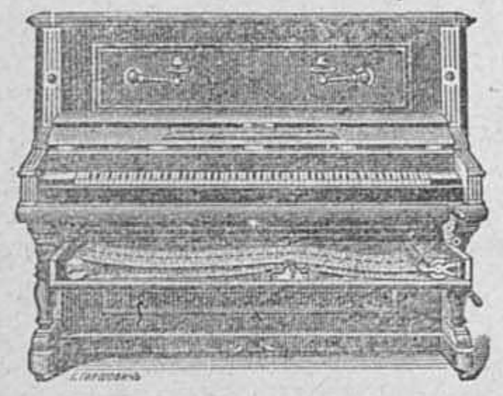
На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Шахматы.— Шашки.—Объявленія.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

ФИСГАРМОНІИ
лучшихъ нѣмецкихъ, французскихъ и американскихъ фабрикъ

въ 85, 100, 125, 130, 140, 160, 180, 190, 200, 225, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 650, 800, 1000 и 1200 руб.

Школа самоучитель въ 2 руб. и 3 руб. Ноты въ большомъ выборѣ.



МЕХАНИЧЕСКОЕ ПІАНИНО

на которомъ можно играть какъ на обыкновенномъ піанино, а также посредствомъ верченія ручки и картонныхъ нотныхъ листовъ каждый можетъ артистически исполнять различныя пьесы.

Цѣна механическаго піанино безъ нотъ 600, 675 и 750 руб.

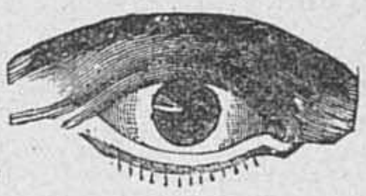
Ноты по 1 р. 25 к за метръ=(около 1½ аршина).

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С. Петербургъ. Б. Морская. № 34 и 40.
Москва. Кузнецкій м., д. Захарьина.
Всѣ другіе музыкальные инструменты въ большомъ выборѣ

иллюстрированный прейсъ курантъ высылается безплатно.

№ 4267 (1—1).

БЕРЕГИТЕ ВАШИ ГЛАЗА.



Хорошее зрѣніе дороже всего на свѣтѣ и потому глаза должны быть для насъ предметомъ самаго тщательнаго вниманія, тѣмъ болѣе если вслѣдствіе слабости нашего зрѣнія мы принуждены обращаться къ помощи очковъ, пенсне и вообще всякихъ оптическихъ стеколъ. Несмотря на то многіе добровольно подвергаютъ себя въ этомъ случаѣ еще болѣе значительному ослабленію органовъ зрѣнія, а иногда и потерѣ этого драгоцѣннаго для насъ чувства, легкомысленно обращаясь за покупкой оптическихъ стеколъ къ разнымъ странствующимъ торговцамъ, именующимся оптиками, людямъ некомпетентнымъ и зачастую, недобросовѣстнымъ, которые ради наживы продаютъ очки со стеклами самаго низкаго качества, съ непровѣреннымъ фокусомъ, несоотвѣтственнаго номера и не той формы стеколъ, которая нужна для укрѣпленія зрѣнія покупающаго, который вмѣсто улучшенія еще болѣе портитъ себѣ глаза, а нерѣдко и совсѣмъ лишается зрѣнія. Оттого и распространилось въ обществѣ мнѣніе, что глаза портятся отъ употребленія очковъ; между тѣмъ наука говоритъ, что напротивъ очки улучшаютъ, укрѣпляютъ и сохраняютъ зрѣніе, разумѣется если онѣ хорошо и умѣло для глазъ подобраны. Въ виду этого я открылъ въ моемъ существующемъ съ 1848 г. оптическомъ заведеніи спеціальное отдѣленіе для высылки во всю Россійскую Имперію всякаго рода оптическихъ инструментовъ, которые для удобства гг. жителей тѣхъ мѣстностей, гдѣ нѣтъ спеціальныхъ и заслуживающихъ довѣрія оптическихъ заведеній: селъ, деревень, мѣстечекъ будетъ высылать заказываемые предметы, лучшаго качества и подобранные къ глазамъ умѣло и добросовѣстно. Чтобы всякому нуждающемуся въ очкахъ предоставить возможность пріобрѣсти стекла изъ моего магазина я постарался назначить цѣны, доступныя для каждаго, а именно: **Очки и Пенсне** въ никелевой оправѣ 1 р. 50 к. и 1 р. 80 к. **Очки** съ витыми ручками 2 р. **Очки и Пенсне** изъ чистаго никелина съ витыми ручками 2 р. 50 к. **Очки и Пенсне изъ французскаго золота** 3 р. **Экономія** съ изяществомъ **Очки и Пенсне** въ оправахъ изъ настоящаго накладнаго золота „Doublé D'or". Оправы эти, сильно отличаясь въ цѣнѣ отъ массивныхъ золотыхъ, имѣютъ видъ настоящей мас. золотой изящной работы 4 р. **Выше** описанные **очки и пенсне** снабжены периск пическими „Periscopique" стеклами высшаго качества шлифованные согласно научнымъ вычисленіямъ съ провѣреннымъ правильнымъ фокусомъ, укрѣпляющимъ зрѣніе. **Цѣны** съ доставкою во всю Рос. Имперію. При заказѣ обозначать, какія требуются стекла: для близорукаго или дальнозоркаго, на какомъ разстояніи заказчикъ ясно разбираетъ предметы, употреблялись-ли имъ уже ранѣе стекла, то какой № и сколько лѣтъ. **Адресовать Я. Вурцельдорфъ** оптикъ-механикъ. г. Варшава, Королевская ул. № 49—5.

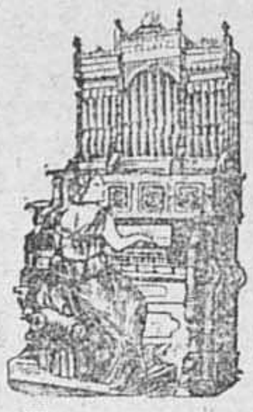
Желающимъ прейсъ-курантъ безплатно **высылается и наложеннымъ платежемъ.**

01 № 1392 (1—1).

!!Обширнѣйшіе склады въ Россіи!!

ПРЕЖДЕ ЧѢМЪ КУПИТЬ

ФИСГАРМОНІЮ



РОЯЛЬ или ПІАНИНО просимъ требовать нашъ иллюстр. прейсъ-курантъ. Инструменты только лучшихъ фабрикъ. Фисгармоніи отъ 75 до 2000 руб. Рояли отъ 500 р. Піанино отъ 375 р. Механич. піанино 600 руб.

Разсрочка платежа.

Германъ и Гроссманъ.

Первое музыкальное депо въ Имперіи. С.-Петербургъ, Большая Морская 33. Варшава, Мазовецкая 16.

№ 1375 (3—3).

РУССКО-ФРАНЦУЗСКІЯ

ФИСЪ-ГАРМОНІИ

Рекомендуетъ фабрика музыкальныхъ инструментовъ

Д. Александрова.

Въ С.-Петербургѣ, Невскій 55.

По самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, отъ 75 руб. до 100 руб.

Прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ высылается безплатно.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно.

№ 1387. Невскій. 55 Спб. (2—2).

МУЖСКІЯ ПЕРЧАТКИ
РУССКОЙ ЮФТЫ
ручной работы 1 руб. 75 коп. за пару.
№ 31. Гостинный дворъ по Садовой улицѣ. № 31.
№ 1375 (2—2).

!!!Новыя изобрѣтенія!!!

КАТАЛОГЪ (иллюстр.).

новыхъ изобрѣтеній и подарковъ высылается за 10 коп. марку. Адресъ: Спб., Складъ новыхъ изобрѣтеній. Невскій пр., д. 4. (Фирма существ. съ 1872 года).

№ 1390 (2—2).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.

Романъ **К. Назарьевой.** Цѣна 75 копѣекъ.

Дозволено цензурою. Спб, 23-го сентября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Двадцати-пятилѣтіе артистической дѣятельности М. И. Писарева не прошло незамѣченнымъ. Юбиляра чествовали и товарищи, и публика. Первые мѣстомъ чествованія избрали Александринскій театръ. Послѣ репетиціи, почти всѣ артисты драматической труппы съ режиссеромъ П. М. Медвѣдевымъ во главѣ собрались около г. Писарева. В. П. Далматовъ прочелъ прочувствованный адресъ, а Е. М. Жулева поднесла серебряный вѣнокъ отъ товарищей. Въ числѣ поздравлявшихъ были и драматурги: гг Шпажинскій и Невѣжинъ. Въ теченіе дня юбиляръ получилъ массу телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ, а вечеромъ его шумно привѣтствовала публика, но не въ Александринскомъ, какъ слѣдовало бы, а въ Михайловскомъ театрѣ. Шла въ этотъ вечеръ др. Александрова: „Въ неравной борьбѣ". М. И. Писареву былъ поднесенъ рядъ вѣнковъ и нѣсколько подарковъ.— Въ Михайловскомъ же театрѣ начались французскіе спектакли. Въ первую очередь шла ком. „Les dominos roses". Добродушная публика награждала артистовъ знаками одобреніями. Г-жа Томассенъ получила даже карзину цвѣтовъ, а г. Андріэ два большихъ лавровыхъ вѣнка.—Ничего новаго на русской драматической сценѣ не поставлено за прошлую недѣлю; но обѣщаны новинки въ будущемъ. По словамъ „Прав. В.", вообще предстоящія въ наступившемъ сезонѣ новинки Императорской сцены слѣдующія: Русская драма: „Жертва" — Шпажинскаго; „Въ родномъ углу"—Невѣжина; „Честь"—Зудермана, переводъ Крылова; „Безъ предразсудковъ"—В. А. Крылова (передѣлка); „Марія Шотландская" — Бьернстерна-Бьернсона, переводъ Ганзона; „Въ степяхъ Фенизы"—Лопе де-Вега, переводъ Маслова; „Царь Іоаннъ IV"—кн. Сумбатова; „Бригадиръ"—Фонвизина. Русская опера: „Млада"—Римскаго-Корсакова, „Черное домино"—Обера; „Донъ-Жуанъ"— Моцарта; „Іоланта"—Чайковскаго. Балетъ: „Щелкунчикъ"—Чайковскаго:—Въ Маріинскомъ театрѣ успѣли уже выступить и г. Фигнеръ, и г-жа Мравина. Перваго въ нынѣшнемъ сезонѣ не особенно жалуютъ. Отзывы объ его первыхъ выходахъ такого нелестнаго свойства, что тому, кто не былъ на первыхъ представленіяхъ съ участіемъ г. Фигнера, приходится только разводить руками. Но кто былъ на этихъ представленіяхъ, къ сожалѣнію, долженъ признать, что слава г. Фигнера начинаетъ меркнуть, голосъ его слабѣетъ.— Шумныя привѣтствія вызвало первое появленіе г-жи Мравиной въ „Лоэнгринѣ". Артисткѣ поднесли вѣнокъ съ надписью изъ Руслана: „какъ туманъ разсѣется разлуки злой безвременье". Получила вѣнокъ и букетъ при своемъ выходѣ въ „Пророкѣ" и г-жа Каменская.—Открылись клубныя сцены и Малый театръ, гдѣ подвизается по прежнему труппа г. Пальма. Въ день открытія была поставлена новая оперетка „Счастливчикъ". Открылся въ концѣ прошлой недѣли и циркъ Чинизелли. Ничего новаго пока тамъ нѣтъ.

НЕКРОЛОГИ.

Виталій, епископъ калужскій и боровскій, скончался въ Кіевѣ 15-го сентября, на шестидесятомъ году жизни Преосвященный родомъ изъ воронежской губерніи. По окончаніи курса въ воронежской духовной семинаріи въ 1854 г, онъ рукоположенъ былъ во священника. На третьемъ году священства о. Василій Іосифовъ (мірское имя преосвященнаго) потерялъ жену и остался совершенно одинокимъ. Въ 1859 г. онъ занялъ мѣсто священника и духовника при воронежской семинаріи, причемъ допущенъ былъ къ слушанію богословскихъ наукъ въ семинаріи. Въ 1861 году онъ поступилъ въ кіевскую духовную академію, которая удостоила его научныя занятія степени магистра. По окончаніи академическаго курса, онъ пожелалъ принять иночество. Въ 1865 году священникъ Василій Іосифовъ постриженъ былъ въ монашество, съ нареченіемъ имени Виталій, и назначенъ преподавателемъ въ кіевскую духовную семинарію, гдѣ онъ служилъ все время, до нареченія во епископа. Главнымъ предметомъ его занятій было священное писаніе. Въ 1869 году онъ былъ назначенъ инспекторомъ, а въ 1875 г. ректоромъ кіевской семинаріи. Въ 1883 году архимандритъ Виталій назначенъ былъ первымъ викаріемъ кіевской епархіи, епископомъ чигиринскимъ. Кромѣ исполненія обязанностей по епархіальному управленію, онъ обстроилъ и украсилъ состоявшій въ его завѣдываніи Златоверхній Михайловъ монастырь. Въ 1885 г. преосвященный Виталій назначенъ былъ епископомъ тамбовскимъ и шацкимъ, а въ 1890 г. переведенъ на каѳедру епископа калужскаго и боровскаго. За труды по епархіальному управленію владыка удостоенъ былъ ордена св. Анны 1-й степени. Весною настоящаго года преосвященный Виталій испросилъ у св. синода отпускъ для леченія въ близкій и дорогой ему Кіевъ, и мѣсто перваго труда его въ иночествѣ стало мѣстомъ вѣчнаго его упокоенія.

Соболевъ, В. Н., д. с. с., бывшій управляющій канцеляріей московскаго оберъ-полицеймейстера, сконч. въ Москвѣ. Покойный воспитанникъ московскаго университета, гдѣ окончилъ кандидатомъ по юридическому факультету. Службу свою онъ началъ въ воронежской губерніи по вѣдомству министерства государственныхъ имуществъ, а затѣмъ перешелъ на административное поприще и состоялъ сперва чиновникомъ особыхъ порученій при орловскомъ губернаторѣ а позднѣе—правителемъ дѣлъ его канцеляріи. Въ бытность В. А. Дашкова попечителемъ московскаго учебнаго округа, В. Н. перешелъ изъ Орла въ Москву на должность правителя дѣлъ канцеляріи попечителя, а 25 лѣтъ тому назадъ, въ 1867 г., занялъ свой послѣдній постъ, который и оставилъ только въ началѣ настоящаго года. В. Н. также состоялъ президентомъ общества птицеводства. Покойному было 73 года.

Гао-инь-ци, лекторъ китайскаго языка при спб. университетѣ, сконч. 16-го сентября отъ холеры. Получивъ въ Тянь-цзинѣ степень сю-цая, равняющуюся нашему диплому средняго учебнаго заведенія, покойный, послѣ долгихъ скитаній, попалъ на службу въ крѣпостцу Цзинъ-хо, въ округѣ Ши-хо, недалеко отъ Кульджи, гдѣ прожилъ 3 года и получилъ, какъ знакъ отличія, павлинье перо на шляпу. Затѣмъ онъ занималъ мѣсто учителя китайскаго языка при русскомъ консульствѣ въ Кульджѣ, гдѣ его увидѣлъ лѣтомъ 1890 года деканъ восточнаго факультета академикъ В. П. Васильевъ и пригласилъ въ университетъ на вакантное мѣсто лектора. Въ августѣ 1891 года Гао-инь-ци прибылъ въ Петербургъ. Сознавая недостаточность имѣющихся пособій для изученія разговорнаго языка, Гао-инь-ци всѣ свои досуги посвящалъ составленію китайскихъ разговоровъ, къ изданію которыхъ намѣревался приступить нынѣшнею осенью.

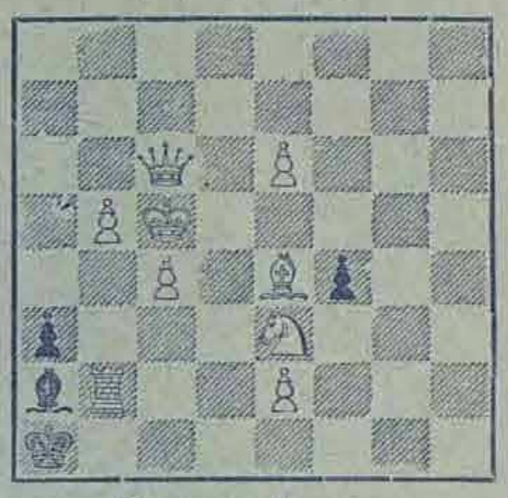
Благово, Сергѣй Степановичъ, д. с. с., директоръ с.-петербургскаго кредитнаго общества, скончался 15-го сентября отъ апоплексическаго удара. Покойный съ 1877 г. былъ гласнымъ думы, а одно время и членомъ управы. Образованіе онъ получилъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ; по окончаніи курса, служилъ въ л.-гв. семеновскомъ полку, откуда вышелъ въ отставку въ 1872 г. съ чиномъ полковника.

ШАХМАТЫ.

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе" (Ковенскій пер., д. № 14).

Задача № 3.

(A. L. Bull).



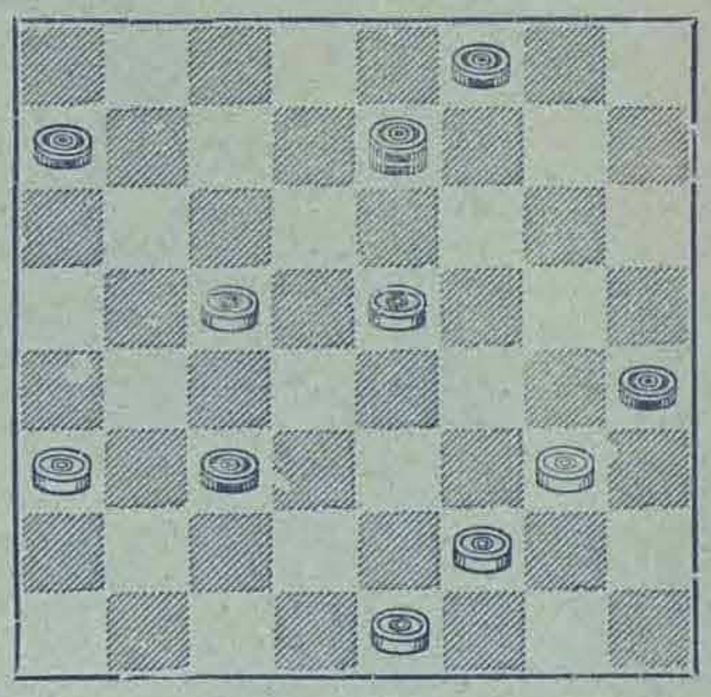
Матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачи № 24 (*W. Linsz*). 1. Лg7—g8, Лh5—h4×.—2. Фf4—h2†, Лg2—h2. —3. Лg8—g3 *Вар.* 1..., Лg2—g8.—2. Фf4—h2† и 3. Фg3×. и т. п

ШАШКИ.

Задача № 8.

М. С Русанова (въ с. Объячевѣ, Вологодской г.).



Взять всѣ шашки.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**
Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328. (52—19).

Съ разрѣшенія Спб. Врачебнаго Управленія

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА.
Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ **Химич. Лабораторія I. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.**

Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ
ДАВЫДОВЪ.
Москва, Разгуляй, д. Лазарева.
ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ.
паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.
УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.
Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ. Цѣлость двигателей при буряхъ гарантируется.
О. К. № 1319 (26—1).

Поступило въ продажу во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и кіоскахъ 2-ое дополн. изд. брошюры В. Н. Жукъ (Авт. книги **Мать и Дитя**)
ЧТО ТАКОЕ ХОЛЕРА
И КАКЪ ОТЪ НЕЯ УБЕРЕЧЬСЯ:
Популярный очеркъ съ 6-ю рисунками холерныхъ бациллъ.
Приложеніе „БЕРЕЖЕНАГО БОГЪ БЕРЕЖЕТЪ" Наставленіе для сельскихъ жителей. Цѣна **15** к., съ пересылкою **25** к. (можно почт. или гербовыми марками).
Складъ изданія: СПБ., Невскій, 148. Типографія Муллеръ и Богельманъ. (1—1)

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
ЭД. БУРХАРДЪ.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ, Гороховая у Красн. моста.
Никелевые отъ 6 р. 50 к. до 15 р. Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р. Золот. дамск. отъ 25 р. до 100 р. Стальн. черн. отъ 10 р. до 20 р. Золот. мужск. отъ 40 р. до 500 р. Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р. Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 к.

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ

для СЕМЬИ и ШКОЛЫ

Обращаемъ вниманіе любителей и знатоковъ картинъ на эти дешевыя и художественныя изданія, находящіяся въ небольшомъ количествѣ.

1) ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

„СОРОКЪ КАРТИНЪ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ"

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОПИСАНІЯ КАРТИНЪ).

1) Проповѣдники христіанства въ Кіевѣ, В. П. Верещагина; 2) Убіеніе Аскольда и Дира на берегу Днѣпра, В. Топоркова; 2) „Не посрамимъ земли русской"; 4) Первыя жертвы христіанъ въ Кіевѣ; 5) Князь Владиміръ разсматриваетъ изображеніе „Страшнаго суда", М. Лебедева; 6) Князь Владиміръ у Рогнѣды; 7) Крещеніе князя Владиміра; 8) Князь Михаилъ Черниговскій въ ордѣ, Лосева; 9) Юноша Варлаамъ и Антоній Печерскій, А. Земцова; 10) Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту; 11) Іоаннъ IV и Сильвестръ во время пожара въ Москвѣ, А. Земцова; 12) Іоаннъ Грозный и калики перехожіе, В. Шварца; 13) Іоаннъ Грозный принимаетъ посольство Ермака, С. Растворовскаго; 14) Іоаннъ Грозный и Василиса Мелентьевна, Г. Сѣдова, 15) Іоаннъ Грозный, его мамка и Малюта Скуратовъ; 16) Смерть шута Гвоздева, Н. В. Неврева; 17) „Дорогой гость", Н. В. Неврева; 18) Судъ Божій (изъ романа „Князь Серебряный"); 19) Борисъ Годуновъ умоляетъ Іоанна Грознаго пощадить сына; 20) Митрополитъ Филиппъ и Іоаннъ Грозный; 21) Борисъ Годуновъ и астрологъ, Н. В. Неврева; 22) Игра въ шахматы, В. Шварца; 23) Летаргическій сонъ князя Юрія Дмитріевича Краснаго, Селезнева; 24) Послѣднія минуты Годунова, К. Венига; 25) Убіеніе Ѳеодора Борисовича Годунова, К. Маковскаго; 26) Смерть Басманова, И. Творожникова; 27) Царица Марѳа и Лжедмитрій, А. Земцова; 28) Послѣднія минуты Лжедмитрія, К. Лебедева; 29) Іезуитъ, утѣшающій Марину Мнишекъ послѣ убіенія Лжедмитрія, М. П. Клодта; 30) Патріархъ Гермогенъ въ заключеніи, П. Чистякова; 31) Посольство въ домѣ князя Пожарскаго, А. Савицкаго; 32) Смерть Ивана Сусанина, А. Земцова; 33) Стрѣлецкій бунтъ во время дѣтства Петра I, А. Корзухина; 34) Спускъ на воду перваго ботика въ селѣ Измайловѣ; 35) Петръ I-й среди заговорщиковъ, Шарлеманя; 36) Пугачевъ и Гриневъ въ домѣ Шварина; 37) Башкиры, уводящіе плѣнныхъ изъ Казани; 38) Военный совѣтъ въ Филяхъ, Кившенко; 39) Бѣгство Наполеона изъ Москвы (7 октября 1812 г.); 40) Плѣнные французы въ 1812 году, Прянишникова.

Гравюры воспроизведены съ картинъ, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, музеѣ Академіи Художествъ и др.

ЦѢНА ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

2) АЛЬБОМЪ

ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ,

состоящій изъ **десяти картинъ**, отпечатанныхъ въ 17—25 красокъ.

1) **„Самозванецъ и Ксенія"** (истор. жанръ), *И. Н. Неврева;* 2) **„Меншиковъ въ ссылкѣ"** (истор. жанръ), *В. Сурикова;* 3) **„Варка варенья"** (сельск. жанръ), *В. Г. Маковскаго;* 4) **„Жестокій романсъ"** (жанръ), *Н. М. Прянишникова;* 5) **„Разлучница"** (сельск. жанръ), *К. Трутовскаго;* 6) **„Стряпчій"** (жанръ), *В. Г. Маковскаго;* 7) **„Сватовство"**, *Н. В. Неврева;* 8) **„Возвращеніе изъ школы"**, *Г. Ѳ. Рыбакова;* 9) **Хуторъ зимою"**, *П. Н. Дубовскаго;* 10) **„Стадо коровъ"**, *Н. А. Эллерта.*

ЦѢНА 2 РУБ., ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

3) АЛЬБОМЪ

„ЖАНРЪ и ПЕЙЗАЖЪ"

СТО КАРТИНЪ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

ЦѢНА 2 РУБ., ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

Для желающихъ, эти альбомы имѣются въ изящныхъ переплетахъ изъ шагреневаго коленкора, съ чернью и золотомъ, за которые уплачивается отъ 2 до 5 руб. и **за пересылку 50 к.** за каждый альбомъ въ переплетѣ.

Складъ, Невскій пр., у Аничкина моста, д. 68—40.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

ДВОРЕЦЪ И МОНАСТЫРЬ. Новый историческій романъ изъ жизни митрополита Филиппа. **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** 329 стр., въ 2 ч., съ 8 рисунками въ текстѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ. Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** Съ прилож. **восьми рисунковъ**, отпечатанныхъ въ **два** тона. Ц. 1 р. 50 к.

БЛАГА ЖИЗНИ. Большой романъ изъ современной жизни. **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** 230 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

ЧУЖАЯ ВИНА. Большой романъ изъ современной жизни. **К. Назарьевой.** 352 страницы. Цѣна 1 р. 50 к.

НЕ ВЪ СИЛѢ БОГЪ, А ВЪ ПРАВДѢ. Историческій романъ изъ временъ Іоанна III. Соч. **К. Дмитріева.** 252 страницы. Цѣна 1 руб.

РАЗВѢНЧЕННАЯ КОРОЛЕВА. Большой романъ изъ современной сербской придворной жизни (третье изданіе). Соч. **Марка Стоянова.** 456 страницъ. Цѣна 1 р.

НАДЪ ПРОПАСТЬЮ. Повѣсть **К. Назарьевой.** 162 стр. Цѣна 75 к.

ВЪ СТОЛИЧНОМЪ ОМУТѢ. Романъ **В. Довгялло.** Цѣна 1 р.

СТРАШНАЯ МЕСТЬ. Романъ. Соч. **Г. Елизарова.** Цѣна 75 коп.

ТАЙНА. Романъ **К. Елизарова.** Цѣна 75 коп. | **ІИСУСЪ НАВИНЪ.** Ром. **Эберса.** Ц. 75 к.

РУХНУВШІЙ ВЕЛИКАНЪ. Романъ изъ временъ Марфы Посадницы. **Е. Дубровиной.** Цѣна 1 р.

ЗОЛОТЫЯ ГОРЫ. Романъ **К. Елизарова.** 150 стран. Цѣна 75 коп.

ТЯЖЕЛАЯ СУДЬБА. Романъ **К. Павлова.** 179 стран. Цѣна 1 р.

БЕЗСМЕРТНЫЙ. Новый романъ **Альфонса Додэ** (съ 14-ю рисунками и портретомъ автора). Цѣна 1 руб.

НЕПРЕОДОЛИМАЯ ПРЕГРАДА. Романъ. Сочин. **В. Михайловой.** 366 стр. Цѣна 1 р.

БѢГЛЕЦЫ. Ром. изъ жизни на востокѣ. **А. Ильина** (**Во время.—Темныя силы** и **Жертва призванія.** 328 стр. Ц. 1 р.

КОНСУЭЛО. Большой романъ въ 2-хъ частяхъ. Сочин. **Жоржъ-Зандъ** Перев. Лѣтнева. (Consuelo). 460 стран. Цѣна 1 р. 50 к.

НИЛЬСКАЯ НЕВѢСТА. Историч. романъ изъ временъ язычества. **Зберса.** 452 стран. Цѣна 1 р. 50 к.

ГЕРОЙ ТЕМНАГО МІРА. Романъ изъ жизни червонныхъ валетовъ. **В. Владимірова.** 328 стр. Ц. 1 р.

РЫЦАРЬ ТЬМЫ. Романъ **К. В. Назарьевой,** 278 стр. Цѣна 75 к.

АЛЧУЩІЕ. Большой романъ **А. Михайлова.** Цѣна 1 руб.

БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНІЕ. Романъ **Э. Тауджи.** 174 стр. Цѣна 75 к.

ДВА РОМАНА. 1) **Безъ матери** **Е. Нелидовой.** и 2) **Жертва любви.** **Аларконъ.** Цѣна 75 коп.

МЕДУЗА. Романъ изъ уголовной хроники. Соч. **В. Александрова,** въ 2-хъ част. 392 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

ЛЮБОВЬ ВСЕ ПРОЩАЕТЪ. Романъ **Джона Гиттисъ.** **Черезъ мѣсяцъ,** **В. Сабовскаго,** и **Клятва и самоотверженіе,** ром. **П. Гольдинга.** 336 стр. Ц. 1 р.

ПУТЕШЕСТВІЕ СТЭНЛИ ВЪ ПУСТЫН. АФРИКИ. Иллюстрированное изданіе, перев. съ англ. **П. А. Каншина.** Ц. 75 к.

ИСТОРІЯ МОЕЙ ЖИЗНИ. Романъ **Георга Эберса,** перев. **Л. Шелгунова.** 322 стр. Ц. 1 р.

МУЧЕНИЦА НА ТРОНѢ. Историч. романъ **О. И. Крашевскаго.** Цѣна 75 коп.

ФОРПОСТЪ. Романъ **Пруса.** Цѣна 1 руб. | **ОКО ЗА ОКО.** Романъ **Маттеи.** 216 стр. Ц. 1 р.

СКЛАДЪ: Спб., Невскій пр., д. № 68—40.

Выписывающіе изъ склада, за пересылку книгъ не платятъ.

№ 39-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній:
1) «Жизнь и хозяйство» № 18 и 2) Образцы дамскихъ рукодѣлій.
КРОМѢ ТОГО при этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ подписчиковъ (городскихъ и иногороднихъ) ВТОРОЕ художественное приложеніе, отпечатанное на отдѣльномъ листѣ, съ картины художника А. Земцова—
«Преп. Сергій благословляетъ В. Кн. Димитрія Іоанновича на бой съ Мамаемъ».

Дозволено цензурою. Спб., 23 го сентября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 40

4 ОКТЯБРЯ

1892

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . .	6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи.	8 р. —
За границу.	16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Поступило въ продажу **второе изданіе**:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Издано подъ редакціею извѣстнаго библіографа **П. В. БЫКОВА**. **Три тома** (всего 1030 страницъ). Съ портретомъ автора, факсимиле, снимками съ неизданныхъ его рукописей. **Двѣнадцать** отдѣльныхъ рисунковъ, изображающихъ выдающіяся сцены (рисунки отпечатаны въ **два** тона). Текстъ украшенъ 45-ю виньетками. Біографія написана по новымъ источникамъ.

ЦѢНА ЗА ТРИ ТОМА:

1) Въ обложкѣ **1** р. **50** к., съ пересылкой **2** р.

2) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ тисненіемъ, въ двухъ книгахъ (I томъ особо, а II и III-й вмѣстѣ) **2** р. **50** к. съ пересылкой **2** р. **75** к.

3) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ, въ 3-хъ книгахъ (каждый томъ особо) **4** р. **50** к., съ пересылкой **5** р.

При заказѣ деньги высылаются не менѣе половины **впередъ**, а остальныя могутъ быть уплочены при наложенномъ платежѣ.

Складъ: Спб., Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

На многочисленные запросы сдѣланные, за послѣднее время въ Контору подписчиками журнала „Живописное Обозрѣніе“, желающими пріобрѣсти новый интересный романъ, сочиненіе *А. Максимова*—

„ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ“,

печатавшійся, въ текущемъ году, въ приложеніяхъ къ газетѣ „Сынъ Отечества“, Главная Контора имѣетъ честь увѣдомить, что, въ настоящее время, по приведеніи комплектовъ въ порядокъ, оказывается небольшой остатокъ книгъ этого романа, которыя могутъ быть высланы за **ОДИНЪ РУБЛЬ** всѣ **ТРИ** книги (466 стран.) съ пересылкою. Въ книжныхъ магазинахъ это изданіе **не продается**.

„Романъ «**ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ**» написанъ замѣчательно талантливо и съ первой страницы до послѣдней полонъ всевозможныхъ интересныхъ приключеній и козней красавицы цыганки-княгини, всецѣло захватывающихъ интересъ читателя“.

Контора: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Открытіе занятій австрійской и венгерской делегацій и свиданіе германскаго и австрійскаго императоровъ—вотъ что служило главными темами для газетныхъ разсужденій. Сессія австрійской делегаціи была открыта слѣдующею рѣчью, произнесенной самимъ императоромъ Францемъ-Іосифомъ. „Выраженныя вами мнѣ чувства вѣрной преданности доставляютъ мнѣ искреннее удовольствіе; выражаю вамъ горячую признательность. Со времени послѣдней сессіи делегацій внѣшнее положеніе дѣлъ не подвергалось существенному измѣненію; наши отношенія ко всѣмъ державамъ остались вполнѣ дружественными, а связь наша съ союзными государствами, полная взаимнаго довѣрія, сохраняетъ и на будущее время свое благотворное дѣйствіе, способствующее сохраненію мира. Потребность всѣхъ народовъ въ спокойствіи и забота объ ихъ матеріальномъ благосостояніи несомнѣнно оказываютъ умѣряющее вліяніе на международныя отношенія. Притомъ, и усилія обоихъ моихъ правительствъ въ теченіе прошлаго года были неоднократно направляемы къ улаженію экономическихъ вопросовъ, особенно-же къ тому, чтобы путемъ заключенія договоровъ поставить торговыя отношенія монархіи на многіе годы на твердую основу. Рядомъ съ вступившими уже въ силу договорами съ Германіей, Италіей, Швейцаріей и Бельгіей, теперь благополучно окончены переговоры также и съ Сербіей, и я надѣюсь, что и договоръ съ этою страной въ скорѣйшемъ времени вступитъ въ дѣйствіе, къ обоюдной выгодѣ. Общую сумму требованій на армію и военный флотъ мое правительство опредѣлило, взвѣсивъ самымъ добросовѣстнымъ образомъ финансовыя условія монархіи, принявъ за мѣру только самые необходимые расходы. Оказывающееся противъ прошлаго года увеличеніе не составляетъ неожиданности, такъ какъ оно касается неоднократно выясненныхъ требованій моего военнаго министра, удовлетвореніе которыхъ откладывалось отчасти по финансовымъ соображеніямъ, но теперь становится безусловно необходимымъ для дальнѣйшаго усиленія и техническаго усовершенствованія нашихъ вооруженныхъ силъ. Доходовъ Босніи и Герцеговины будетъ и въ нынѣшнемъ году достаточно для покрытія расходовъ по управленію этими землями, тѣмъ болѣе, что какъ можетъ быть доказано, во всѣхъ областяхъ ихъ экономической жизни обнаруживается постоянное развитіе. Довѣряя благоразумію и патріотизму, съ которыми вы приступаете къ исполненію вашей задачи, желаю наилучшаго успѣха въ вашихъ трудахъ и отъ души привѣтствую васъ“. Въ бюджетной коммиссіи уже на первомъ-же засѣданіи были затронуты вопросы иностранной политики. Младочешскій делегатъ Эймъ заявилъ, что весь чешскій народъ съ величайшимъ недовѣріемъ относится къ союзу съ Германіей и къ такъ называемой восточной политикѣ Австріи, которая ведетъ все къ большему антагонизму съ Россіей. Никакой гарантіи въ будущемъ союзъ этотъ не представляетъ для Австріи которой слѣдовало-бы, напротивъ, для противовѣса, стремиться къ сближенію съ Россіей. Отношенія Австріи къ Востоку тоже нельзя назвать естественными. Принцу Кобургскому грозятъ тѣ самыя силы, которыми уже ниспровергнуты Баттенбергъ и Миланъ. Постановленія австро-германскаго союза страдаютъ неопредѣленностью. Кому принадлежитъ рѣшеніе: при какихъ условіяхъ Австрія должна считать себя аттакованною? Такая неопредѣленность въ договорахъ называется въ Англіи болгарскою прорѣхою. Въ заключеніе Эймъ спросилъ, не включена-ли въ договоръ какая-нибудь секретная статья, а также не приведутъ-ли торговые переговоры между Россіей и Германіей къ политическому соглашенію? Почему не публикуется текстъ договора съ Италіей? Не вступили-ли взаимныя отношенія Австріи и Россіи въ періодъ успокоенія, на что какъ бы указываетъ пріостановка въ передвиженіи войскъ къ Галичинѣ? На вопросы Эйма графъ Кальноки отвѣтилъ, что врядъ-ли этотъ делегатъ говорилъ отъ имени всего богемскаго народа. Слова его могутъ вызвать тревогу въ населеніи. Никакой секретной статьи въ договорѣ съ Германіей не заключается, но договоръ содержитъ все то, въ чемъ Австрія нуждается для собственной безопасности. О договорѣ же съ Италіей никакихъ сообщеній сдѣлать нельзя, такъ какъ опубликованіе договора признано обоими правительствами нежелательнымъ. Отношенія между австрійскимъ и русскимъ дворами неизмѣнно дружественныя, да и отношенія между обоими правительствами нормально дружественнаго характера. Объ общемъ политическомъ положеніи новаго и интереснаго сообщить нечего. О томъ, что делегатъ Эймъ говорилъ о сближеніи между Германіей и Россіей, министерству иностранныхъ дѣлъ ничего неизвѣстно. Что касается Востока, то тамъ прогрессъ и положеніе упрочиваются. Болгарія идетъ впередъ, то же дѣлаетъ и Греція. Надо надѣяться, что и въ Сербіи дѣла установятся, въ Турціи же не произошло ничего, что могло бы вызвать перемѣны въ общемъ положеніи дѣлъ. Перемѣна министерства въ Англіи тоже никакихъ опасеній возбуждать не можетъ. Либеральная партія въ области иностранной политики будетъ держаться признаннаго вообще вѣрнымъ направленія торійскаго кабинета. Но востокѣ и на западѣ Европы продолжаются, правда, вооруженія въ большихъ размѣрахъ, Австріи и Германіи приходится идти впередъ въ военномъ дѣлѣ, но всѣ народы и общественное мнѣніе уже свыклись съ этимъ явленіемъ и видятъ въ немъ залогъ мира. Въ заключеніе можно заявить, что отъ всѣхъ государствъ и правительствъ получены самыя положительныя увѣренія въ томъ, что никто изъ нихъ нисколько не намѣревается затѣвать агрессивной войны. Делегаціи вотировали выраженіе довѣрія графу Кальноки; одинъ только Эймъ вотировалъ противъ. Заявленія гр. Кальноки вызвали многочисленныя комментаріи. Особенное вниманіе обратили слова, касавшіяся русско-австрійскихъ отношеній. Въ дополненіе къ словамъ гр. Кальноки въ военной коммиссіи венгерской делегаціи военный министръ генералъ Бауеръ заявилъ, что политическое положеніе Европы требуетъ отъ всѣхъ большаго напряженія военныхъ силъ; такой необходимости пришлось покориться и Австро-Венгріи. Здѣсь, однако, военныя преобразованія будутъ производиться медленно и не будетъ предъявлено такихъ крупныхъ денежныхъ требованій, какъ въ Германіи. Не смотря на сильную оппозицію военнаго министра, коммиссія вотировала резолюцію объ учрежденіи въ Венгріи третьей военной академіи.— Что касается до поѣздки въ Вѣну Императора Вильгельма, то въ берлинскихъ придворныхъ сферахъ говорятъ, между прочимъ, будто свою поѣздку въ Вѣну императоръ Вильгельмъ предпринимаетъ отчасти для того, чтобы убѣдить императора Франца-Іосифа отдать какъ можно скорѣе королю Гумберту визитъ. Дѣло въ томъ, что въ Берлинѣ, повидимому, не такъ равнодушно относятся къ признакамъ сближенія между Италіей и Франціей. За послѣднее время между Италіей и Франціей происходитъ оживленный обмѣнъ мыслей, и новый итальянскій посолъ въ Парижѣ, Рессманъ, уже зондировалъ французскій кабинетъ по вопросу о пониженіи пошлинъ на нѣкоторые итальянскіе продукты.—До поѣздки въ Вѣну императоръ Вильгельмъ посѣтилъ великогерцогскую чету въ Веймарѣ, праздновавшую свою золотую свадьбу. Въ числѣ Высочайшихъ Особъ тамъ былъ и нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ съ супругою.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вся почти отчетная недѣля была посвящена празднествамъ по поводу пятисотлѣтія со дня кончины пр. Сергія. Телеграфъ приносилъ отовсюду извѣстія о молебствіяхъ, о чтеніяхъ, о разнаго рода добрыхъ дѣлахъ, связываемыхъ съ прожитымъ праздникомъ, и пр. Диссонансомъ служила только непомѣрная алчность, съ которою пришлось считаться многимъ участникамъ грандіознаго крестнаго хода изъ Москвы въ Троицко-Сергіеву лавру: въ селеніяхъ, чрезъ которыя пришлось проходить, брали громадныя, сравнительно, деньги за право переночевать не только въ комнатахъ, но даже во дворахъ и конюшняхъ. Праздникъ въ самой лаврѣ прошелъ съ отмѣнною торжественностью. Богослуженія совершались митрополитомъ Леонтіемъ и нѣсколькими другими іерархами. Къ 25-му сентября прибылъ въ лавру и Августѣйшій московскій генералъ-губернаторъ Великій Князь Сергій Александровичъ съ Супругою. Великій Князь Павелъ Александровичъ послалъ въ даръ Троице-Сергіевой лаврѣ къ иконѣ преподобнаго Сергія, роскошную серебряно-вызолоченную лампаду. На лампадѣ находится слѣдующая надпись: „Въ лѣто отъ рожденія Бога Слова 1892-е сооружена сія лампада къ святой иконѣ преподобнаго отца нашего Сергія радонежскаго чудотворца, писанной на доскѣ раки его, въ Свято-Троицкой лаврѣ Благовѣрнымъ Государемъ Великимъ Княземъ Павломъ Александровичемъ, въ память въ Бозѣ почившей супруги его Благовѣрной Государыни Великой Княгини Александры Георгіевны, родомъ королевы греческой“. Митрополитъ Леонтій увѣковѣчилъ знаменательный день 500-лѣтія блаженной кончины преподобнаго Сергія изданіемъ Новаго Завѣта, писаннаго рукою святителя Алексія, митрополита московскаго. Путемъ фототипіи, на средства митрополита, прекрасно воспроизведенъ этотъ не только безцѣнный памятникъ древне-русской письменности, но и великая святыня, завѣщанная русскою исторіею. Въ заботахъ о единомысліи въ русской православной церкви, святитель Алексій приложилъ свое глубокое знаніе греческаго языка къ тому, чтобы дать вѣрующимъ наиболѣе точный переводъ Новаго Завѣта на языкъ, общедоступный славяно-русскому міру. Рукопись содержитъ въ себѣ: Четвероевангеліе по порядку евангелистовъ, Дѣянія и Посланія св. апостоловъ, Апокалипсисъ, порядокъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній и краткій мѣсяцесловъ. Между четвероевангеліемъ и дѣяніями апостольскими помѣщено слово Никона Черногорца о поставленіи властителей. Какъ доказательство достовѣрности преданія о написаніи этой рукописи святителемъ Алексіемъ, къ ней приложено собственноручное духовное завѣщаніе святителя, хранящееся въ Чудовомъ монастырѣ, въ одномъ ковчегѣ, вмѣстѣ съ рукописью Новаго Завѣта. Сравненіе перевода, исполненнаго святителемъ Алексіемъ съ древнѣйшими переводами юго-славянскимъ и русскимъ показываетъ, что онъ, въ большинствѣ случаевъ, представляетъ исправленія древнихъ текстовъ, принятыхъ въ нынѣшніе печатные Евангелія и Апостолъ. Кромѣ того, переводъ этотъ имѣетъ въ себѣ не мало особенностей, которыхъ не встрѣчается въ предшествовавшихъ славянскихъ спискахъ.—На прошлой недѣлѣ появились нѣкоторыя свѣдѣнія о наслѣдствѣ, оставшемся послѣ покойнаго митрополита Исидора. Говорятъ, что, наслѣдство

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 4 ОКТЯБРЯ 1892 Г.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р. Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).

Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.

Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб. **Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.**

№ 40

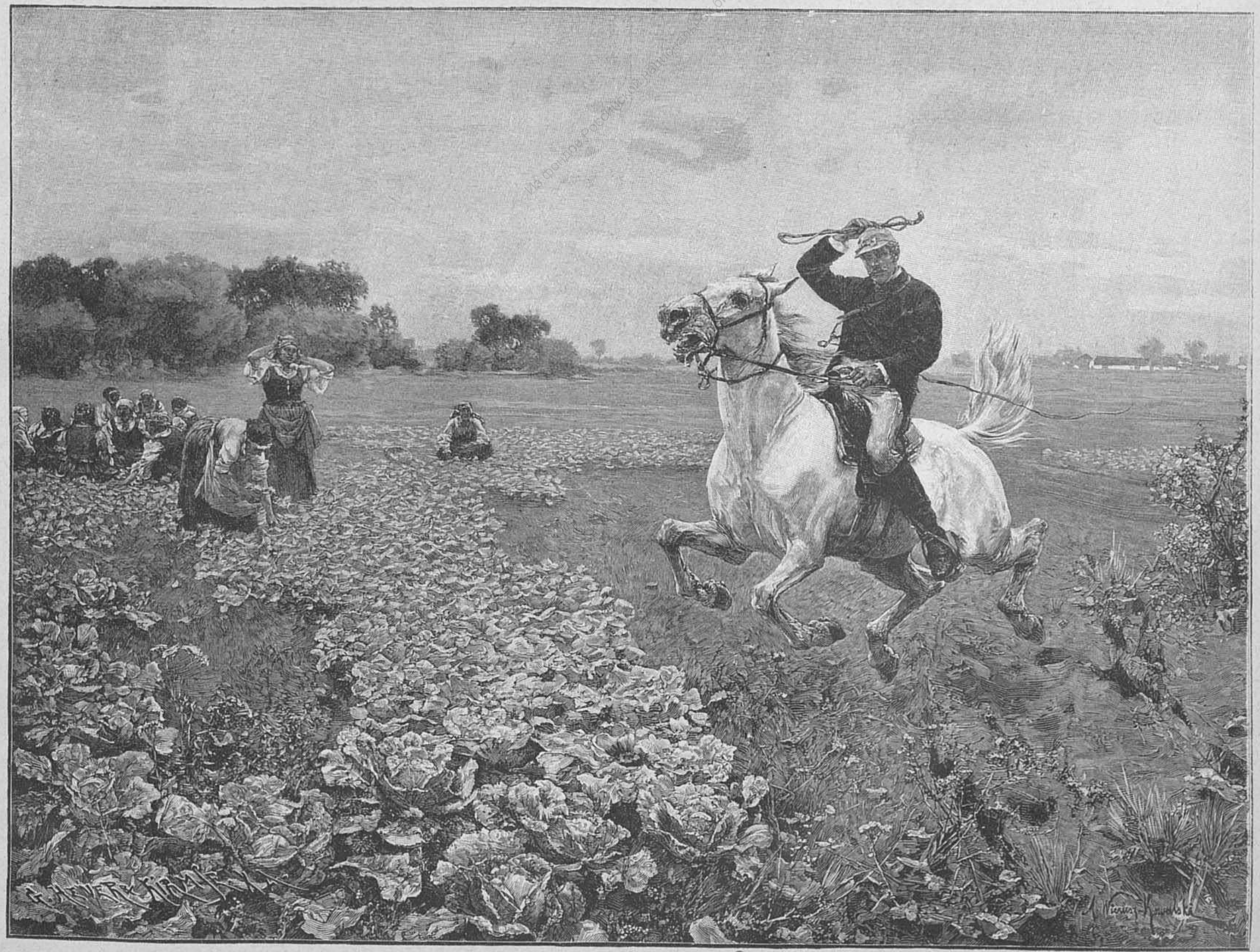
Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.

ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ. въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к. РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.

Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40** коп., съ пересылкою **50** коп. **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.

Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

ВЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА А. ВИРУШЪ-КОВАЛЬСКАГО.



Въ погонѣ за зайцемъ.

ДВА ПУТИ.

...И два пути предъ нимъ лежатъ...
Вдоль одного колонны въ рядъ
Стоятъ, и мраморъ ихъ столбовъ
Обвитъ гирляндами цвѣтовъ;
Лежитъ, усыпанный вѣтвями,
Тотъ путь, и видно—за столбами,
Какъ великанъ, дворецъ стоитъ;
Предъ нимъ фонтанъ цвѣтнымъ каскадомъ
На солнцѣ блещетъ—и горитъ
Потокъ лучей надъ тихимъ садомъ...

А въ сторонѣ: какъ пусто тамъ!
Тропа идетъ по мхамъ болотнымъ,
И только птицы по кустамъ
Порхаютъ съ пѣньемъ беззаботнымъ;
Кой-гдѣ морошка, лишаи,
Ползетъ березка въ формахъ странныхъ,
И лѣсъ раскинулся вдали,
Одѣвъ вершины горъ песчаныхъ...
У лѣса бѣдный домикъ есть,
Боецъ-крестьянинъ, въ немъ, живущій,
Хранитъ свою святую честь,
Благословляя трудъ гнетущій...

Куда идти? Изъ двухъ путей
Какой избрать? Уже не мало
Чего-то ищущихъ людей
На перепутьи простояло.
Они прошли... А онъ стоитъ,
Онъ все какъ будто ждетъ чего-то;
Душой онъ въ будущность глядитъ,
Въ глазахъ сомнѣнье и забота..

В. Полочанинъ.

АРАПКА.

Картинки волжской жизни **Н. Нигофа.**

ИСТОРІЯ, о которой я хочу разсказать, самая обыкновенная. Героиня моего разсказа молодая, красивая, черная, какъ смоль, Арапка (такъ звали собаку моего сосѣда), симпатію къ которой я питалъ за ея ласковый характеръ, умное выраженье карихъ глазъ и молчаливую, теплую дружбу, которой Арапка удостоивала меня. Дѣло это было много лѣтъ тому назадъ, какъ разъ противъ Ярославля, по другую сторону Волги, въ слободѣ Тверицѣ. Ахъ, читатель, если бы вы знали, какая это чудная мѣстность. Какіе роскошные виды! Куда ни поглядишь, что за дивныя картины раскинулись передъ вашими глазами. Вонъ, направо, чуть виднѣется въ голубой дали, окруженный вѣковыми кедрами, Толжскій монастырь съ его высокой, какъ снѣгъ, бѣлой колокольней, на золотомъ крестѣ которой играютъ, переливаясь ослѣпительнымъ блескомъ, яркіе лучи высоко взошедшаго солнца. Жарко. Даже Волга и та лѣниво катитъ свои согрѣвшіяся воды; лишь только старинный сосновый боръ, въ получасовомъ разстояніи отъ монастыря, все также хмуро чернѣетъ и шумитъ своими столѣтними вѣтвями. Это Полушкина роща. А тамъ, внизу, взгляните, вся рѣка запружена плотами; по нимъ туда и сюда снуетъ и суетится рабочій людъ, изъ-за куска насущнаго хлѣба, работая безъ отдыха, какъ волъ, на тридцати-градусной жарѣ, лишь изрѣдка прерывая дѣло, чтобы вытереть грязной тряпицей мокрый лобъ да напиться согрѣвшейся, какъ въ болотѣ, волжской воды. Жарко. Удушливо жарко. Лѣсъ одинъ охладитъ васъ. Отчего-же никого въ немъ нѣтъ? Отчего народъ не спѣшитъ туда? Всѣ заняты, всѣ трудятся. Лишь только праздные богачи на разостланномъ пледѣ лежатъ въ тѣни и лѣниво смотрятъ, какъ на развлеченіе, на васъ, несчастные труженики, кормильцы земли русской.

Что это за черная точка колышется на водѣ? „Ужъ не человѣкъ-ли плыветъ", думается вамъ. Вы всматриваетесь и видите крошечную лодчонку, въ которой сидятъ полдюжины здоровыхъ, бѣловолосыхъ ребятишекъ. Что это за отчаянные мальчишки. Ничего-то они не боятся. Шалятъ, брызгаются водой, раскачиваются, того и гляди, опрокинутся. Батюшки, да что же это такое? Какъ разъ на лодку несется на всѣхъ парахъ огромный пароходъ. Вотъ уже близко. Еще ближе... ближе, а ребята и въ усъ не дуютъ. Да, вѣдь, они погибнутъ. Вотъ, вотъ, сейчасъ налетитъ на нихъ эта громада и... но не тутъ-то было. Не таковы наши волжскіе ребята. Нѣсколько взмаховъ весломъ—и лодчонка стрѣлой проскользнула мимо носа страшнаго, угрожающаго дракона, летящаго съ неимовѣрной силой впередъ и впередъ. Фу... облегченно вздыхаете вы. А ребята что? съ нихъ, какъ съ гуся вода. Снова слышенъ прерванный на минуту ихъ звонкій, беззаботный смѣхъ, который успокоиваетъ ваши расходившіеся нервы. Какъ разъ у подножія, гдѣ вы стоите, слышенъ скрипъ мостковъ купальни, качающейся отъ расходившейся волны прошедшаго мимо парохода.

— О-о-о-ох-о! Хведоръ! прерываетъ ваши глубокія думы голосъ рулеваго съ плывущей внизъ по рѣкѣ баржи.

— Чаво-о-о? слышенъ протяжный отвѣтъ бурлака.

— Толкни носъ-то, толкни, лѣша-а-ай!

— Чаво толкни! Шаста не хватае-е-етъ.

— О, яще! о, яще! да вотъ яще! да яще разъ! о, яще! о, яще! да вотъ яще! Отъ, пошла, пошла! разо-о-мъ! слышится дружный хоръ рабочей артели, поднимающей со дна рѣки застрявшій якорь.

Рядомъ съ пѣсней труда раздается пѣсня веселья катающейся компаніи молодежи:

„Выдь на Волгу! Чей стонъ раздается
Надъ великою русской рѣкой" и такъ далѣе,
и такъ далѣе.

Все новыя и новыя картины, близкія сердцу каждаго русскаго человѣка, смѣняются одна другой.

И на какой чортъ, думается мнѣ, намъ ѣздить въ Италію или Швейцарію, искать красивыхъ видовъ и пейзажей, когда у насъ подъ рукой, въ самомъ центрѣ нашей родины, такое богатое раздолье, такая ширь, да гладь, да Божья благодать"...

Но, виноватъ, я отвлекся отъ моего разсказа. Итакъ, я проживалъ въ слободѣ Тверицѣ, близъ вокзала Вологодской желѣзной дороги; каждый день, рано по-утру, въ извѣстный часъ я отправлялся на службу и каждый день около моей двери сидѣла Арапка, терпѣливо ожидая моего появленія. Лишь только я показывался въ дверяхъ, какъ уже Арапка, ласково помахивая своимъ пушистымъ хвостомъ, подходила ко мнѣ и, ткнувшись косматой мордой мнѣ въ ногу, стояла въ ожиданіи своей порціи хлѣба, которымъ, выходя изъ комнаты, я каждый разъ запасался. Пока Арапка ѣстъ свой хлѣбъ, я ласково поглажу, потреплю ее и затѣмъ отправляюсь на службу. Не успѣю я еще выйти изъ воротъ, какъ уже Арапка, закинувъ назадъ свои острыя, торчащія кверху уши, стремглавъ летитъ догонять меня и, поровнявшись, чинно идетъ со мной нога въ ногу, провожая меня до самаго вокзала, гдѣ мы съ ней и разставались до слѣдующаго дня. Вотъ и вся наша незатѣйливая дружба, завязавшаяся, благодаря-ли обоюдной симпатіи или ради случайно брошеннаго мною куска хлѣба какъ разъ въ ту сторону, гдѣ, грѣясь на солнцѣ, лежала героиня моего разсказа. Я думаю, что скорѣе это послѣднее послужило началомъ нашей дружбы, потому что на другой день, когда я отправился на службу, моя новая знакомая ожидала у двери и при видѣ меня весело, въ припрыжку, подбѣжала ко мнѣ, — ужъ не знаю, въ ожиданіи-ли новой подачки, или желая поблагодарить за вчерашній кусочекъ, которымъ я случайно угостилъ ее; но не будемъ думать дурно, а допустимъ, что Арапка дѣйствовала совершенно безкорыстно.

Знакомство наше продолжалось изо дня въ день, безъ всякихъ измѣненій. Сегодня, какъ вчера, завтра, какъ сегодня, въ теченіе восьми мѣсяцевъ. Надо замѣтить, что біографія Арапки меня крайне интересовала, такъ какъ жизнь ея, перемѣшанная разными романическими приключеніями, имѣла трагическій конецъ. Сидя какъ-то у воротъ своего убогаго жилища и отъ нечего дѣлать бесѣдуя съ моимъ ближайшимъ сосѣдомъ, дьячкомъ Кудинычемъ, какъ его прозывали въ слободѣ, я, между прочимъ, указывая на лежащую посреди дороги Арапку, спросилъ, кому она принадлежитъ. Кудинычъ, почесавъ указательнымъ перстомъ свою жиденькую, рыжеватую съ просѣдью бородку, съ минуту подумавъ, разсказалъ мнѣ о жизни Арапки.

Вотъ его разсказъ, который я передаю своими словами.

— Въ началѣ лѣта, вскорѣ послѣ розлива Волги, небольшая артель бурлаковъ вела вверхъ по рѣкѣ груженое хлѣбомъ судно (расшиву). Поровнявшись съ отлогимъ песчанымъ берегомъ слободы, бурлаки остановились, закрѣпили бичеву за валявшійся на землѣ якорь и, наскоро сбросивъ съ себя незатѣйливую одежонку, которой было прикрыто ихъ усталое тѣло, одинъ за другимъ побросались въ воду. Освѣжившись купаньемъ, они усѣлись въ кружокъ, въ ожиданіи обѣда, который рулевой Васька, онъ же и поваръ, перебравшись на берегъ, расположился въ сторонѣ отъ остальныхъ стряпать въ громадномъ, почернѣвшемъ отъ дыма котлѣ. Ѣда бурлаковъ не затѣйливая. Пшенная или гречневая кашица съ саломъ, да ломоть чернаго хлѣба, вотъ и все, чѣмъ питается нашъ бурлакъ. Изготовить кашицу не требовалось много времени; не успѣли бурлаки выкупаться, какъ у Васьки котелъ, наполненный до краевъ водою и засыпанный крупой, уже стоялъ на разведенномъ кострѣ, а самъ Васька, торопливо раздѣвшись, послѣдовалъ примѣру товарищей.

Пока Васька купался, съ оставленнымъ безъ присмотра котломъ произошелъ слѣдующій казусъ.

Неподалеку отъ устроенной на скорую руку кухни гуляла свинья съ полдюжиной своихъ благородныхъ потомковъ. Почуявъ вкусный запахъ чего-то съѣдобнаго и не видя бдительнаго ока, тетка Хавронья смѣло подошла къ костру, опрокинула рыломъ котелъ и ласковымъ хрюканьемъ поощряла своихъ поросятъ раздѣлить съ ней скромную трапезу бурлаковъ. Въ ту минуту, когда почтенная матрона такъ безцеремонно распоряжалась у костра, на баржѣ послышался неистовый лай собаки и вслѣдъ затѣмъ что-то тяжелое упало въ воду; это былъ преданный и вѣрный стражъ бурлаковъ, моя героиня Арапка, которая, завидя происходящее около котла, съ самоотверженіемъ бросилась въ воду для защиты интересовъ своихъ господъ.

— Глянько-сь, глянь, робята, Арапка-то плыветъ! послышался возгласъ одного изъ бурлаковъ.

— Соскучилась, волкъ ее заѣшь! почесываясь, промычалъ другой.

Арапка, между тѣмъ, быстро плыветъ все ближе и ближе къ берегу.

Мелко. Плыть дальше нельзя. Почувствовавъ почву подъ ногами, Арапка, брызгая въ разныя стороны водой, съ визгомъ и лаемъ стремительно бросилась къ свиньѣ. Тутъ только увидали бурлаки бѣду, которая надъ ними стряслась. Всѣ съ бранью, повскакавъ съ своихъ мѣстъ, побѣжали въ помощь Арапкѣ, отбить у незваной гостьи остатки разбросаннаго по песку обѣда.

Погоня бурлаковъ за свиньей не увѣнчалась,

однако, успѣхомъ, ибо Хавронья, чувствуя за собой вину, поспѣшила скрыться въ воротахъ ближайшаго дома, куда бурлаки не посмѣли войти.

Но что понимаетъ человѣкъ, хотя бы даже простой мужичекъ, того не пойметъ самая умная собака: что за дѣло было Арапкѣ, куда она взойдетъ, въ свой или чужой дворъ. Всѣ ея помыслы были сосредоточены лишь на томъ, чтобы превратить въ позорное бѣгство непріятеля, и этого она достигла вполнѣ, хотя самой ей за это пришлось поплатиться чуть не шкурой.

Съ этой-то минуты и началась тяжелая безпріютная жизнь Арапки. Хозяинъ свиньи, увидавъ на своемъ дворѣ чужую собаку, разогнавшую поросятъ, живо вооружился здоровой дубиной, и поспѣшилъ на помощь свиньѣ. Настигнувъ Арапку, онъ съ размаха ударилъ ее палкой по головѣ. Арапка взвизгнула и растянулась. Когда крестьянинъ убѣдился, что Арапка издохла, онъ сволокъ ее за ноги на зады.

Долго поджидали бурлаки возвращенія своего вѣрнаго, всѣми любимаго сторожа, но Арапка не возвращалась. Между тѣмъ день клонился къ вечеру; вдали по дорогѣ поднялся столбъ пыли отъ возвращавшагося домой стада; солнце торопливо уходитъ за горизонтъ; мелкая рыбешка, играя, всплеснетъ хвостомъ по гладкой зеркальной поверхности рѣки и исчезнетъ, оставляя быстро расширяющійся кругъ, надъ которымъ, плавно взмахивая широкими крыльями, закружится черноголовая рыбалка, оглашая воздухъ рѣзкимъ, пронзительнымъ крикомъ. Удушливая жара смѣнилась легкимъ, прохладнымъ вѣтеркомъ, появились мошки и комары, назойливо нападая на пригорюнившихся въ ожиданіи Арапки бурлаковъ.

Приказчикъ бранится, а Арапки все нѣтъ и нѣтъ. Утѣшивъ себя надеждой, „что, молъ, догонитъ“, бурлаки тронулись въ путь. Но больше всѣхъ грустилъ Васька, настоящій хозяинъ Арапки. Сидя на рулѣ, онъ долго оглядывался, не подойдетъ-ли его пріятельница, которую онъ еще слѣпую выкормилъ и выростилъ и съ которой нигдѣ никогда не разставался...

Между тѣмъ, пришедшая въ себя Арапка съ переломленной ногой, часто взвизгивая отъ боли, тихонько поплелась вдоль частокола. Вотъ тутъ-то и познакомился съ Арапкой сердобольный, хотя и казавшійся угрюмымъ, мой сосѣдъ Кудинычъ: онъ поманилъ ее въ небольшой пустой сараишко съ дырявой крышей, постлалъ ей сѣнца и для перваго знакомства вкусно накормилъ свою гостью.

Благодѣянія старика продолжались лишь до тѣхъ поръ, пока у Арапки не срослась нога, послѣ чего она и сама добывала себѣ пищу, не нуждаясь болѣе въ помощи. По ночамъ же, какъ будто въ благодарность, она чутко стерегла дворъ своего благодѣтеля.

— Вотъ уже, почитай, два года будетъ тому, а таперича прижилась; вишь, какъ отъѣлась, словно на убой, мотнувъ головою на Арапку, заключилъ свой разсказъ Кудинычъ.

Арапка какъ будто поняла, что рѣчь шла о ней. Щурясь отъ солнца и умильно поглядывая на насъ, она самодовольно помахивала пушистымъ хвостомъ.

Прежде, чѣмъ продолжать разсказъ объ Арапкѣ, я долженъ пропустить, по крайней мѣрѣ, десять лѣтъ, которыя я прожилъ по разнымъ городамъ нашего обширнаго отечества. Послѣднее мое пребываніе было въ Самарѣ, откуда, по нѣкоторымъ дѣламъ, мнѣ понадобилось побывать вновь въ Ярославлѣ, и вскорѣ послѣ ледохода я тронулся въ путь.

Путешествіе по Волгѣ всегда оставляетъ по себѣ пріятное, дорогое воспоминаніе, особенно во время хорошей погоды. Кто не бывалъ на Волгѣ, тотъ не можетъ себѣ представить безъискусственной, живописной красоты ея береговъ. Роскошныя картины быстро смѣняются одна другой. На каждомъ шагу такъ много впечатлѣній, что не упомнишь. А сколько раздолья, сколько богатствъ! Глядя на эти богатства, невольно припоминается стихъ:

„Кормилица—Волга, родная моя,
Бѣдняковъ неимущихъ защита“...

И дѣйствительно правда: Волга настоящая кормилица милліоновъ людей, населяющихъ ея живописные берега. Посмотрите, какъ оживаетъ все съ розливомъ великой рѣки: вся бѣднота, какъ тараканы, повылѣзетъ изъ своихъ норъ,—на лицахъ такъ и видна надежда. Нужда-ли, горе-ли какое посѣтитъ убогую хижину воложанина,—все перенесетъ и перетерпитъ бѣднякъ съ тайной надеждой на разливъ Волги.

— Погодь малость, придетъ вясна, поправимся! говоритъ бѣднякъ при всякой невзгодѣ и неудачѣ.

Все теплѣе и теплѣе грѣетъ весеннее солнце. Весело чирикаютъ неугомонные воробьи. Проѣзжая дорога, извилисто проложенная на протяженіи сотни верстъ по льду Волги, превратилась въ грязную бурую полосу; тутъ и тамъ образовались полыньи. Грачи прилетѣли. Наступилъ день „Алексѣя Божья человѣка, съ горъ потоки или пролей кувшинъ“ — по волжскому нарѣчію. Съ самаго ранняго утра и до поздняго вечера снаряжаетъ волгарь доспѣхи своего промысла: кто сѣть чинитъ, кто лодку конопатитъ, смолитъ, кто лямку справляетъ, порядившись еще съ Рождества въ бурлаки. Посреди деревни стоитъ кучка мужиковъ съ обнаженными головами и обращенными къ востоку лицами. Широкимъ крестомъ осѣняетъ себя бурлакъ, помолясь, благословляетъ своихъ дѣтокъ и, низко кланяясь, самъ беретъ благословленіе отъ стариковъ. Простившись, онъ бодро и весело трогается въ путь.

— Богъ въ помощь тебѣ, землячекъ.

Еще больше повѣяло съ юга теплом, потянулись длинныя вереницы утокъ и гусей.

— Гуси летятъ, гуси летятъ, хлопая въ ладоши, кричитъ веселая гурьба полунагихъ мальчишекъ, прерывая на минуту игру въ бабки. Прошелъ частый, мелкій дождичекъ. Надулась Волга, вздохнула своей мощною грудью, порвала свой ледяной покровъ и съ силою ринулась впередъ, сбивая и захватывая попадающіяся на пути препятствія.

— Тронулась, тронулась, какъ электрическая искра, разносится вѣсть о ледоходѣ по деревнѣ. Всѣ, старый и малый, бабы и мужики высыпаютъ изъ хатъ. Молча стоятъ они на крутомъ берегу. Опять молитва, опять широкій русскій крестъ. Счастье, радость видны на лицѣ каждаго. Скоро, скоро придетъ то желанное время, когда бѣднякъ облегченно вздохнетъ. Прошелъ ледъ, прошла тоска и печаль волгаря. Закипѣла, зашумѣла жизнь на Волгѣ. Быстро снуютъ взадъ и впередъ громадные пароходы, бороздятъ рѣку вдоль и поперекъ лодки перевозчиковъ. Съ вѣрою и твердою рукою закидываетъ рыбакъ свою сѣть. По лѣвому низменному берегу вверхъ по рѣкѣ потянулись бурлаки, а на встрѣчу, по самой середкѣ, плывутъ съ верховья связанныя длинною вереницею плоты. Рѣка сильно обмелѣла. Буксирный пароходъ со всего размаха посадилъ на мель три тяжело груженные судна. Изъ ближайшихъ деревень согнали весь рабочій людъ, а народа все мало. Цѣны растутъ. Съ утра до ночи идетъ дѣятельная перегрузка. Мужички, не спѣша и ехидно подсмѣиваясь надъ прытью „чертовой махины“, взваливъ на свои могучія плечи девятипудовый куль, спокойнымъ, увѣреннымъ шагомъ переходятъ съ судна на судно по узкой доскѣ. Но вотъ, вдали показались Жигули. Кто, проѣзжая по Волгѣ, не любовался грандіозною красотой Жигулевскихъ горъ, не засматривался, стоя на палубѣ парохода, въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, величіемъ нашихъ русскихъ Кордильеръ? Нѣтъ, кажется, красивѣе мѣстоположенія Жигулей по всей Волгѣ, да и не только по Волгѣ, а врядъ-ли найдется по всей Россіи мѣстность, до сихъ поръ такъ сохранившая свой первобытный образъ, какъ Жигули. На десятки верстъ тянутся онѣ по правому берегу Волги, покрытые, словно бархатомъ, сосновымъ и еловымъ лѣсомъ, то удаляясь, то, вдругъ, какъ-бы заслоняя своей выпуклой грудью извилистую ленту рѣки, гордо выступая впередъ.

— Экая громада... Экая красота...

Ходко бѣжитъ пароходъ. Скоро конецъ Жигулямъ. Изъ-за послѣдняго холма показалась отлогая, песчаная мель, врѣзавшаяся острой косой до середины рѣки. По берегу тянутъ полунагіе бурлаки небольшое суденышко. Какъ будто съ завистью посматриваютъ изъ подлобья бурлаки на быстро бѣгущій пароходъ.

„Эхъ, думается бѣднякамъ, причапилъ-бы суденко къ тябѣ, а самъ сѣлъ-бы на руль, сыгарку-бы свяртѣлъ, ай-бы трубку запалилъ, да и посиживалъ. Хорошо“.

И досадуя на несбыточность своей сладкой мечты, потупляется взоръ бурлака. Еще глубже вязнутъ въ горячемъ пескѣ усталыя ноги, сильнѣе налегаетъ на лямку измученная грудь...

Скоро вечеръ. Солнце медленно скрывается за горизонтъ. Быстро проходятъ сумерки. Съ каждой минутой все темнѣй и темнѣй. Наступившій мракъ окружаетъ все: и воду, и берега, на которыхъ то тутъ, то тамъ мелькнетъ огонекъ и потухнетъ.

Тяжело отдуваясь и пыхтя, медленно подвигается впередъ буксирный пароходъ, за которымъ тянется съ десятокъ баржъ. Изъ трубы, съ каждымъ вздохомъ машины, вылетаютъ огненнымъ дождемъ милліоны искръ, среди которыхъ ярко выдѣляются три сигнальные фонаря: бѣлый, зеленый и красный. Пароходъ прошелъ.

Кругомъ царствуетъ полнѣйшая тишина, прерываемая равномѣрнымъ стукомъ машины, да изрѣдка раздается продолжительный пароходный свистокъ при приближеніи къ станціи. „Тихій ходъ“, слышенъ приказъ капитана ловко брошенную на пристань чалку налету подхватываетъ матросъ и торопливо крѣпитъ канатъ. „Сто-о-о-опъ“, и пароходъ, стукнувшись о пристань, остановился, мостки перекинуты; пассажиры, спѣша, переходятъ одни на пристань, другіе на пароходъ; крючники перетащили нѣсколько тюковъ багажа. Новый оглушительный свистокъ, мостки сняты, чалка отпущена, звонокъ въ машину, опять приказъ капитана: „впередъ, полный ходъ“, и пароходъ, пыхтя и кряхтя, отваливаетъ отъ пристани и опять все по старому, монотонный стукъ машины, да кругомъ непроглядная тьма... Вдали мелькнулъ огонекъ, часто-часто замигалъ и вспыхнулъ яркимъ, огненнымъ языкомъ, надъ которымъ взвился черный клубъ дыма; это рыбаки на ночевкѣ варятъ на ужинъ, изъ свѣжей рыбы, уху, лѣниво раскинувшись вокругъ костра...

На третій день я пріѣхалъ въ Ярославль. Окончивъ дѣла, я отправился за Волгу провѣдать моихъ старыхъ друзей, Кудиныча и Арапку.

Ярославль ничѣмъ не измѣнился: та-же величественная набережная, вдоль которой столѣтнія липы, изъ-за которыхъ выглядываетъ знакомый мнѣ сѣренькій домикъ; внизу, у воды, та-же суетня и толкотня рабочаго люда; старушка Полушкина роща все также хмуро чернѣетъ, мѣрно покачивая своей верхушкой и старый перевозный пароходъ „Звѣздочка“ по прежнему продолжаетъ издавать при отходѣ хриплый свистокъ. Даже перевозчики и тѣ все старые знакомцы. Лица ихъ замѣтно перемѣнились: вонъ у дяди Петра борода-то совсѣмъ побѣлѣла. Все, все, какъ и прежде. Знакомое, родное такъ и вспоминается на каждомъ шагу...

Но вотъ я на перевозномъ паромѣ. Тронулась „Звѣздочка“, натянула канатъ и потащила за собою неуклюжій паромъ. Большинство переѣзжающихъ Волгу, да еще на паромѣ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, мальчишки да бабы изъ окрестныхъ пригородныхъ слободъ, которые ѣдутъ за Волгу по ягоды да по грибы, да мужики, возвращающіеся съ базара.

Между прочими переѣзжающими были двѣ старушки со сморщенными, исхудалыми и изнуренными, должно быть, отъ продолжительнаго путе-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ф. АНДРЕЭТТИ.

Послѣдніе дни среди природы.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА К. РАУППА.

„Ѣдутъ! ѣдутъ“!...

шествія по образу пѣшаго хожденія, лицами. Судя по ихъ костюму, крайне бѣдному, но опрятному, съ котомками за спиною и неизмѣнной палкой въ рукѣ, это были богомолки. Къ одной изъ старухъ подошелъ прилично одѣтый, сѣдой старикъ.

— На богомолье? обратился онъ къ ней.

— Съ богомолья, батюшка, съ богомолья, Господь сподобилъ, а таперь домой идемъ.

— А куда ходили?

— Къ преподобному Сергію, кормилецъ, ходили поклониться его святымъ мощамъ.

— По обѣщанію?

— Вѣстимо, по обѣщанію. По веснѣ сынокъ у меня занедужился, а сынокъ-то у меня одинъ, кормилецъ, на всю семью. Ну, вотъ и обѣщала сходить поклониться святому угодничку.

— А сынъ-то выздоровѣлъ?

— Выздоровѣлъ, выздоровѣлъ, по веснѣ-же и поднялъ Господь, и пашенку справилъ, все какъ слѣдуетъ быть.

— А долго-ли шли-то?

— Да вотъ съ вешняго Миколы на таперь недѣль, чай, семь будетъ.

— Поиздержались дорогой-то?

— Какія, батюшка, издержки, Христовымъ именемъ пропитались въ дорогѣ.

Старикъ молча вынулъ изъ объемистаго бумажника пятирублевку.

— Нате вамъ, раздѣлите, сказалъ онъ и отошелъ.

Черезъ пять минутъ паромъ со скрипомъ привалилъ къ пристани. Я направился вдоль берега слободы Тверицъ на мою прежнюю квартиру. Подходя къ дому, я еще издали увидалъ моего стараго пріятеля Кудиныча, сидящаго, какъ бывало, у воротъ.

— Здорово, Кудинычъ! Узнаешь?

Старикъ, рукою заслонивъ отъ солнца глаза, долго всматривался и, наконецъ, по его сморщенному лицу расплылась добродушная улыбка:

— Узналъ, узналъ. Здравствуй. Зачѣмъ пожаловалъ въ наши края?

— Да въ Ярославль по дѣлу, а въ Тверицы— тебя провѣдать. Ну, каково поживаешь, старина, что подѣлываешь?

— Да ужь какое наше житье горькое, только небо коптимъ, живемъ себѣ понемножечку, да хлѣбъ жуемъ, пока Господь грѣхамъ терпитъ...

— Ужъ будто коптишь? Чай, все какую-нибудь пользу да приносишь?

— Какая польза. Пока вотъ помоложе-то былъ, да силы были, такъ годился, а теперь отзвонилъ, да и съ колокольни долой... Прихварывать сталъ, другого взяли, помоложе...

— Это плохо; чѣмъ-же теперь занимаешься?

— Дѣтки не оставляютъ своей помощью.

Старикъ замолчалъ. Я тоже не могъ найти нити прерваннаго разговора и обернулся кругомъ.

Былъ вечеръ. Заходящее солнце яркимъ заревомъ окрашивало западную часть неба. Кусты акацій бросали длинную тѣнь на землю. Величественно спокойная Волга, отражая вечернее небо, какъ раскаленную массу, катила свои тихія воды. Налѣво артель бурлаковъ тянула тяжелую баржу.

— Да, дѣдка, а гдѣ-жъ у тебя Арапка-то?

— Ась?

— Арапка, говорю, гдѣ?

— Арапка-то? Да ее загрызли.

— Какъ такъ?

— Да такъ: по веснѣ, значитъ, пришли бурлаки и остановились вотъ тутъ, Кудинычъ ткнулъ пальцемъ на берегъ.—Глядь, это моя Арапка какъ пустится туда, я ей: „Арапка, Арапка!" гдѣ тутъ: ухомъ не ведетъ, прямо къ бурлакамъ. Смотрю, тѣ ее ласкаютъ, а она индо визжитъ съ радости: къ старымъ хозяевамъ, значитъ, попалась.

Кудинычъ на минуту смолкъ.

— Вотъ поди-жъ ты: песъ, а и тотъ добро помнитъ, а не то, что человѣкъ. Нѣтъ, ты его согрѣй, накорми, а онъ-же тебя наровитъ, какъ змѣя подколодная, ужалить. Ну, смотрю это я, Арапка моя ласкается, какъ вдругъ откуда ни возьмись, громаднѣйшій псина, какъ кинется на нее, да пошелъ, да пошелъ... Что-жъ ты думаешь, на смерть загрызъ! Такъ опосля бурлаки такъ колотили псину-то, что индо со стороны жалко...

Старикъ смолкъ. Я отвернулся: на меня этотъ безъискусственный разсказъ произвелъ какое-то удручающее дѣйствіе. Мнѣ было жаль Арапки.

А солнце уже зашло за горизонтъ. Темнота начала сгущаться. То тамъ, то сямъ по берегу Волги замелькали костры. Въ воздухѣ почувствовалась сырость. Я запахнулъ полы пальто и, простившись съ Кудинычемъ, побрелъ къ перевозу.

* * *

Бѣдное сердце, не бейся тревожно—
Счастье промчалось, но счастье возможно.
Вѣрь, что за этими грустными днями
Слезъ и тяжелыхъ обидъ—
Новой любви золотыми лучами
Счастье тебя озаритъ.

Точно весной пробужденныя воды,
Хлынули страсти въ безумные годы,
Встрѣчены ранней измѣной, какъ тучей..
Сердце, для сердца живи
Съ тихой любовью—не страстью кипучей...
Страсть—это гибель любви!

А. Лукьяновъ.

КАПУСТНИКЪ.

(См. рис. на стр. 209).

Въ общей залѣ лучшей гостиницы губернскаго города Т. царилъ невообразимый шумъ. Звонъ посуды сливался съ гуломъ разговора. Было четыре часа дня. За столиками сидѣли большею частью помѣщики, съѣхавшіеся по случаю выборовъ. Говорили о кандидатахъ на предводителей дворянства, объ урожаѣ, цѣнахъ на хлѣбъ и другихъ вещахъ хозяйственнаго характера. Въ зало вошелъ высокій блондинъ, лѣтъ тридцати, одѣтый по послѣдней картинкѣ, съ красивымъ, хотя нѣсколько фатоватымъ лицомъ. Медленно пробираясь между столиками, онъ раскланивался налѣво и направо.

— А, Петръ Петровичъ, батенька, здравствуйте! пробасилъ толстый помѣщикъ съ жизнерадостнымъ лицомъ, протягивая обѣ руки къ вошедшему. Давно-ли пріѣхали? Усаживайтесь-ка къ нашему столу. Пообѣдаемъ. Посмотрите-ка, какую роскошную капусту ѣсть мы будемъ.

И толстякъ торжественно указалъ на стоявшее посреди стола блюдо.

Франтъ-блондинъ густо покраснѣлъ и подозрительно посмотрѣлъ на говорившаго.

Полное лицо толстяка выражало абсолютное добродушіе. Только въ глубинѣ маленькихъ, сѣрыхъ глазъ на мгновеніе мелькнуло что-то похожее на насмѣшку.

— Нѣтъ, благодарю васъ. Я уже обѣдалъ.

И блондинъ быстро выдернулъ свою руку изъ руки толстаго помѣщика и торопливо пошелъ въ сосѣднюю залу.

Толстякъ проводилъ его взглядомъ и насмѣшливо произнесъ, обращаясь къ своей компаніи:

— Не любитъ, бѣдный, капустки.

— Почему?

— Да ужь больно дорого обошлась ему капуста. Не видѣли развѣ? Ажно покраснѣлъ, когда я ему сей фруктъ предложилъ. А я ей-ей безъ всякой задней мысли. Просто по душевному хотѣлъ угостить человѣка.

— Ладно, ладно, не стройте младенца-то, а лучше разскажите, почему Протасовъ не любитъ капусты.

— Можно, отчего не разсказать; секрета здѣсь нѣтъ, а дѣло я хорошо знаю, потому—имѣніе мое рядышкомъ съ Протасовскимъ. Изволите-ли видѣть, какой казусъ приключился. Пріѣхалъ, какъ вы знаете, Протасовъ всего только мѣсяца три назадъ. Надоѣло ему, говоритъ, въ пустомъ Питерѣ жить. Захотѣлось пожить въ деревнѣ, похозяйничать. Нужно, говоритъ, намъ, интеллигенціи, примѣръ подавать, довольно лодырничали. Пора на землю сѣсть, и все этакъ по Толстому продолжаетъ.—Хорошо говоритъ, плавно этакъ, не собьется, не хуже моего дьячка Сергѣевича, который на клиросѣ читаетъ. Ладно. Началъ хозяйничать. Въ августѣ пріѣзжаетъ это ко мнѣ. Скучно, жалуется, проситъ посовѣтовать ему, чѣмъ-бы развлечься.

Какъ вы думаете, спрашиваетъ, не заняться-ли мнѣ благороднымъ занятіемъ нашихъ предковъ— борзой охотой? Отчего-жъ, говорю, дѣло хорошее. Лошади у васъ не найдется — дадимъ и собакъ хоть у меня возьмите. Ну, и дѣйствительно купилъ онъ у меня двѣ своры и донца Сѣрку за три катеньки. Сталъ мой Петръ Петровичъ охотиться. Утромъ одѣнетъ куцый пиджакъ, сапоги лакированые, шапочку съ бантикомъ и ѣдетъ.

Хорошо-съ. Только недѣли двѣ тому назадъ, смотрю,—въѣзжаетъ на дворъ его камердинеръ и лошадь и собакъ моихъ ведетъ. Что за ок азія? Такъ и такъ, говоритъ, баринъ Петръ Петровичъ приказали вамъ кланяться и собакъ съ лошадью просятъ назадъ принять. Потому охоту они-съ прекращаютъ. Почему? спрашиваю.—Не могу-съ знать, должно неугодно. Собакъ и Сѣрку я взялъ и скоро узналъ, почему Протасовъ охоту бросилъ. Алексѣй Петровичъ, земскій начальникъ, мнѣ разсказалъ.

— Почему-же? раздались голоса.

— А вотъ почему. Поѣхалъ это мой Петръ Петровичъ на охоту, и занесла его нелегкая на Богучаровскій хуторъ, знаете, гдѣ капустные огороды расположены. Ѣдетъ это онъ краемъ, а русакъ шмыгъ изъ-подъ лошади да въ капусту. Собаки понятное дѣло за нимъ, да и Сѣрко тоже. Удержать эту поганую лошадь въ эту минуту нѣтъ возможности. Ну, и сталъ мой охотникъ, какъ шальной по капустѣ носиться. Бабы пололыщицы гвалтъ подняли. Заяцъ удираетъ, собаки также. Сѣрко, какъ бѣсъ, закусивъ удила, жаритъ, а Петръ Петровичъ только шапочку съ бантикомъ держитъ, чтобъ не слетѣла. И все это происходитъ подъ концертъ бабьяго гама. Ну, и продолжалась эта комедія до тѣхъ поръ, пока псы не словили-таки зайца. Тогда и Сѣрко сталъ. Ну, дальше дѣло извѣстное — къ мировому. По капустѣ-то словно Мамай прошелъ. И заплатилъ нашъ Протасовъ Богучарову ни много, ни мало четыреста рубликовъ. Ну, и охоту бросилъ. А сосѣдніе мужики какъ увидятъ его теперь, такъ и говорятъ: „вонъ капустникъ ѣдетъ".

— Ловко.

— Дорогонько капуста обошлась.

Прозвище „капустникъ" такъ и осталось за Протасовымъ.

Н. Снѣговъ.

ИРИША.

Повѣсть **Ив. Ахшарумова.**

(Продолженіе).

V.

Въ квартирѣ у г-жи фонъ-Шуппе случилось большое горе: одинъ изъ ея жильцовъ внезапно захворалъ.

Проснувшись утромъ, Азарьевъ не могъ встать съ постели и жаловался на страшную головную боль. Горничная, взойдя къ нему въ комнату, испугалась, такъ онъ былъ красенъ и горѣлъ; она пощупала ему лобъ и руки и бросилась за докторомъ, не говоря никому ни слова.

Докторъ осмотрѣлъ больного, прописалъ лекарство и сказалъ, что вечеромъ опять пріѣдетъ.

Ириша заплатила ему, не безпокоивъ хозяйки, которая въ этотъ день вышла куда-то съ утра.

Но больному становилось хуже, онъ начиналъ бредить, и скрывать долѣе его положеніе было не возможно.

Вернувшись домой и узнавъ о случившемся, Амалія Ивановна пошла сама навѣстить больного, но, при видѣ его, всплеснула руками и воскликнула. Um Gottes Willen, er ist am Sterben! (Боже мой, онъ умираетъ).

Ириша схватила ее за плечи и вытолкнула въ корридоръ.

— Тише, онъ слышитъ.

— Мнѣ какое дѣло,—затарантила обиженная нѣмка:—я его держать не стану, въ больницу отправлю.

— Въ больницу,—повторила Ириша, вспомнивъ свою мачиху и бѣднаго Ваню.—Какъ, и этого у ней отнять хотятъ; не отдамъ ни за что!—рѣшила она и гнѣвно воскликнула:

— Не пущу!—забывъ, что сама говорила до того шепотомъ.

Амалія Ивановна отшатнулась отъ нея. Маленькая горничная глядѣла такъ грозно, что, казалось, готова была ее прибить.

— Какъ ти смѣешь,—закричала она, въ свою очередь:—сейчасъ бѣги за извозчикомъ, я его со швейцаромъ отправлю въ больницу.

— Не бывать этому и не думайте.

— Ти дура!

— Пускай, а больного на извозчикѣ не дамъ везти.

— Возьми карету, я ему на счетъ поставлю.

— И въ каретѣ нельзя.

— Отчего?

— Онъ крѣпко боленъ и докторъ не велѣлъ его трогать.

— А развѣ былъ докторъ?

— Былъ, и еще пріѣдетъ вечеромъ.

— А кто ему заплатилъ?

— Я.

— И вечеромъ заплатишь?

— Заплачу и вечеромъ.

— И за лекарство будешь платить?

— Буду.

— А кто за нимъ ходить станетъ?

— Я.

Нѣмка пожала плечами. Она страшно боялась, чтобы всѣ эти расходы не пали на ея карманы, такъ какъ убѣдилась, что карманъ Азарьева крайне плохъ, и рѣшилась дальнѣйшаго кредита ему не дѣлать.

— А если,—продолжала она допрашивать бѣдную дѣвушку:—жилецъ умретъ, на чей счетъ мы его похоронимъ?

— На мой,—отвѣчала рѣшительно Ириша и горько заплакала.

Амаліи Ивановнѣ стало жаль ее, но финансовыя соображенія были выше всего и она пожелала узнать, откуда у ея горничной деньги, и есть ли еще?

— Накопила,—отвѣчала Ириша,—сейчасъ принесу вамъ.

Но въ эту минуту послышался стонъ за дверью и она бросилась въ комнату Азарьева.

Больной лежалъ разметавшись въ постели и шепталъ что-то невнятное, но Ириша поняла его.

— Пить, голубчикъ, проситъ.—Она подняла одной рукой его голову, а другой поднесла кружку къ его изсохшимъ губамъ.

— На, на, мой дорогой.

Больной сталъ жадно глотать воду. Напившись, онъ, казалось, успокоился. Ириша опустилась на стулъ возлѣ кровати и закрыла лицо руками.

— Неужели онъ уйдетъ за Ваней? и опять ей некого будетъ любить. Ваню она пережила, но если онъ умретъ,—и она взглянула съ любовью на своего дорогого больного, — она не переживетъ его. Долго ли умереть? Вотъ дѣвушка изъ сосѣдняго дома выпрыгнула изъ окошка и разбилась, и она выпрыгнетъ, или утопится въ рѣкѣ.

Больной застоналъ и она подошла къ нему, но онъ опять затихъ и, казалось, уснулъ; рука его свѣсилась съ постели. Ириша опустилась на колѣни и стала цѣловать эту руку.

— Все отдамъ за тебя, мой милый,—шептала она:—себя продамъ, а не пущу въ больницу!

Одно слово это пугало ее, какъ призракъ смерти, и она была убѣждена, что Ваня ея не выжилъ только потому, что его свезли въ больницу.

Тишина была въ комнатѣ и только слышно было, какъ больной тяжело дышалъ во снѣ.

Ириша встала и вышла нацыпочкахъ. Черезъ минуту она была въ комнатѣ хозяйки и положила ей на столъ пятьдесятъ рублей.

— Вотъ деньги на леченіе.

— Не надо!—воскликнула сконфуженная Амалія Ивановна, но не утерпѣла и спрятала деньги въ карманъ. Она была поражена великодушнымъ поступкомъ своей горничной, но не могла придти въ себя отъ удивленія, откуда у ней столько денегъ?

Она не стала, впрочемъ, допрашивать, но, желая поддержать собственное достоинство, объявила, что беретъ деньги на сохраненіе и возвратитъ ихъ немедленно, какъ только господинъ Азарьевъ поправится и расплатится съ ней. „А если не поправится, мелькнуло у ней въ головѣ, что тогда будетъ?“ Но она не стала останавливаться на такихъ мрачныхъ мысляхъ, такъ какъ вѣрила въ Провидѣніе и въ милость Божію.

Ириша ушла отъ нея утѣшенною; хозяйка обѣщала не трогать больного, похвалила ее за добрыя чувства и даже поцѣловала въ лобъ. Было рѣшено сверхъ того взять на время въ квартиру Матрену, жену швейцара, для помощи по хозяйству, а Иришѣ посвятить себя всецѣло уходу за больнымъ; при этомъ Амалія Ивановна выговорила въ свою пользу только одно: чтобы парикъ ея остался на попеченіи у горничной, такъ какъ Матрена своими толстыми руками могла испортить его.

Къ вечеру явился Пушкаревъ, увѣдомленный Иришей о болѣзни Азарьева. Онъ тотчасъ-же захлопоталъ: надо то и другое: сидѣлку, доктора, а главное денегъ, такъ какъ ихъ не оказалось у больного. Но Ириша успокоила его; все уже сдѣлано, докторъ сейчасъ пріѣдетъ, сидѣлкой будетъ она, а всѣ расходы приняла на себя хозяйка съ тѣмъ, чтобы поставить ихъ на счетъ Андрею Александровичу; при этомъ она умолчала о своихъ собственныхъ подвигахъ и упросила Амалію Ивановну тоже не говорить о нихъ никому.

— Ну, и чудесно! воскликнулъ Пушкаревъ, спасибо тебѣ, душа моя, и онъ похлопалъ ее по плечу.

За симъ онъ пошелъ къ хозяйкѣ и объявилъ ей, что отвѣчаетъ за всѣ расходы на больного, чтобы она не тревожилась и что онъ на-дняхъ привезетъ ей деньги; Амалія Ивановна отвѣчала ему, сладко улыбаясь, что она совершенно спокойна и искренно ему благодарна, но сдержала данное Иришѣ слово и умолчала о ея деньгахъ; при этомъ она рѣшила, что успѣетъ еще возвратить деньги горничной тогда, когда Пушкаревъ дѣйствительно разсчитается съ ней за пріятеля, а то кто, его знаетъ, пожалуй, надуетъ.

Болѣзнь, которою захворалъ Азарьевъ, была серьезная и длилась долго. Болѣе недѣли онъ былъ при смерти и Пушкаревъ хотѣлъ уже вызвать телеграммой въ Петербургъ сестру Ларису, но докторъ успокоилъ его, сказавъ, что немедленной опасности не видитъ. Тѣмъ не менѣе Петръ Михайловичъ и Ириша провели вмѣстѣ нѣсколько тяжелыхъ дней, такъ какъ больной бредилъ, метался и страдалъ невыносимо. Ириша оказалась примѣрной сидѣлкой, и даже докторъ похвалилъ ее. Она тихо, спокойно ходила за больнымъ, строго исполняла предписанія доктора и не смыкала глазъ, ни днемъ, ни ночью. Какъ ни уговаривали ее отдохнуть, она не соглашалась, увѣряя, что ей спать совсѣмъ не хочется и что она успѣетъ еще выспаться, когда больной поправится. А что онъ будетъ живъ и поправится, Ириша не сомнѣвалась и твердо вѣрила, уповая на Бога. Она горячо молилась за раба Божія Андрея, и Пушкаревъ, разъ задремавшій ночью въ креслахъ, увидѣлъ, проснувшись, какъ она стоитъ на колѣняхъ передъ образомъ и кладетъ земные поклоны. Она молилась такъ, какъ молятся только любящія женщины, и нѣмой свидѣтель этой молитвы, Петръ Пушкаревъ, былъ до того тронутъ ея горячей, пылкой вѣрой, что, самъ невѣрующій, невольно перекрестился и прошепталъ молитву, пришедшую ему на память съ дѣтства.

Къ утру Азарьевъ, бывшій болѣе недѣли въ забытьѣ, очнулся; онъ узналъ товарища и протянулъ ему руку. Пушкаревъ усиленно заморгалъ, Ириша подошла къ кровати, но когда больной и ей улыбнулся, сердце дѣвушки, переполненное радостью, не выдержало, она зарыдала и выбѣжала изъ комнаты.

Радость была всеобщая: радовалась Амалія Ивановна, умоляя, чтобы Азарьеву давали ея чудодѣйственныя капли, отъ которыхъ онъ долженъ черезъ два дня совсѣмъ выздоровѣть; радовался Иванъ Ардальонычъ, пришедшій пожать руку больному; радовалась и толстая Матрена, которая, увидѣвъ чрезъ пріотворенную дверь, какъ умиравшій баринъ сидитъ на постели и кушаетъ бульонъ, сваренный ею, вдругъ такъ завыла, что ее выпроводили въ кухню.

О Пушкаревѣ и Иришѣ и говорить было нечего, они просто сіяли и встрѣтившись въ корридорѣ одни, радостно обнялись. За время болѣзни Азарьева они еще болѣе сблизились и Пушкаревъ совсѣмъ влюбился въ молоденькую горничную. Онъ ревновалъ ее къ больному, хотя понималъ самъ, что это глупо, но ревность не слушаетъ разсудка, и чѣмъ болѣе Ириша ухаживала за оживающимъ съ каждымъ днемъ больнымъ, тѣмъ болѣе Пушкаревъ ревновалъ ее. Онъ такъ привыкъ къ ней за время болѣзни Азарьева, что тосковалъ, когда ея не видѣлъ, и разъ какъ-то, пробывъ дома цѣлыя сутки по спѣшному дѣлу, до того соскучился, что бросилъ все и убѣжалъ къ Азарьеву.

Встрѣтивъ Иришу въ передней, онъ сталъ цѣловать ей руки и чуть не заплакалъ отъ радости, когда она, вырвавъ руки, сама обняла его.

— Золотая ты моя, проговорилъ онъ дрожащимъ голосомъ:—если бы ты знала?

— Что?—спросила простодушно Ириша.

— Заколдовала ты меня совсѣмъ, жить безъ тебя не могу, вотъ что, и онъ поспѣшно прошелъ въ комнату къ больному.

— Вотъ тебѣ и на, засмѣялась ему вслѣдъ дѣвушка:—заколдовала! шутишь ты, добрый, хорошій баринъ!

Она сама привыкла къ нему, полюбивъ его, какъ брата, и, не подозрѣвая истины, смѣло отдавала ему его ласки.

Со своей стороны и Азарьевъ привязался къ Иришѣ, какъ больной къ своей сидѣлкѣ, какъ дитя къ нянѣ. Онъ привыкъ къ ней и тоже скучалъ, когда ея не видѣлъ. Толстую Матрену, все еще помогавшую въ хозяйствѣ, онъ терпѣть не могъ, сердился, когда она къ нему входила, и гналъ ее прочь. Что касается до Ириши, то, избавленная отъ тяжелыхъ работъ присутствіемъ Матрены, она выбѣлилась и выхолилась, и стала такая миленькая, что Азарьевъ сталъ называть ее своею куколкой и посылалъ ей вслѣдъ воздушные поцѣлуи, когда она выходила изъ комнаты. Нравственныя ея качества онъ тоже оцѣнилъ.

Какъ ни хранила Ириша въ тайнѣ свои финансовыя операціи съ хозяйкой, но онѣ все-таки всплыли наружу. Сама Амалія Ивановна проболталась. Пушкаревъ добылъ гдѣ-то денегъ и расплатился съ нею за больного товарища.

Нѣмка, не ожидавшая этого, пришла въ восторгъ и выболтала все, что у нея было на душѣ; она разсказала, стараясь выставить и собственное великодушіе, какъ она была поставлена въ безвыходное положеніе тяжелою болѣзнью жильца, какъ у нея, у бѣдной вдовы, не было ни гроша денегъ, а леченіе стоило дорого; конечно, она могла отправить больного въ госпиталь; но не

рѣшалась на это, такъ жаль ей было бѣднаго Андрея Александровича. Но тутъ явилась на помощь Ириша и выручила всѣхъ изъ бѣды.

Пушкаревъ пришелъ въ телячій восторгъ и разсказалъ все Андрею.

— Послушай, сталъ совѣтоваться съ нимъ Азарьевъ:—какъ ты думаешь, надо вознаградить чѣмъ-нибудь эту добрую дѣвушку; вѣдь безъ нея меня въ самомъ дѣлѣ стащили-бы въ больницу и я-бы подохъ тамъ, пожалуй.

— Что-жъ, вознагради.

— Вотъ кстати, продолжалъ Азарьевъ: — мнѣ сегодня и деньги прислали изъ деревни; ты писалъ туда о моей болѣзни, ну, онѣ и переполошились. Теперь, другъ, я могу съ тобой расплатиться, да и ей подарить что-нибудь, а, какъ ты думаешь?

Пушкаревъ вспыхнулъ.

— Что-жъ ты и мнѣ не предложишь подарка? Вѣдь я тоже ходилъ за тобой.

— Перестань дурить, сказалъ Азарьевъ: — я говорю серьезно; сколько дать ей, какъ ты думаешь?

Но сообщникъ его вскочилъ и сталъ бѣгать по комнатѣ.

— Отдай ей все, что у тебя есть и что когда-либо будетъ, и ты не расплатишься съ ней.

Азарьевъ посмотрѣлъ на него съ удивленіемъ.

— Я-бы на твоемъ мѣстѣ, продолжалъ горячиться Пушкаревъ, — знаешь, что сдѣлалъ?

— Ну, что?

— Я-бы бросился передъ ней на колѣни и сталъ цѣловать ея руки, она-бы и знала, что ты ее понялъ и оцѣнилъ.

— Ну, ужъ ты заврался, отвѣчалъ, улыбнувшись, Азарьевъ:—становиться на колѣни передъ горничной.

— Молчи, молчи! закричалъ на него Пушкаревъ:— неужели, послѣ всего, что было, ты не можешь забыть горничную и признать въ ней человѣка?

— Да я призналъ давно, но что изъ этого? Какой прокъ? Она бѣдная дѣвушка, живетъ своимъ трудомъ и, можетъ быть, ей денежная помощь важнѣе моего признанія.

— Можетъ быть, попробуй предложить ей.

На томъ разговоръ и кончился. Пушкаревъ ушелъ разсерженный къ старику Фирсову.

„Фантазеръ невозможный, подумалъ Азарьевъ, а чудесный человѣкъ".

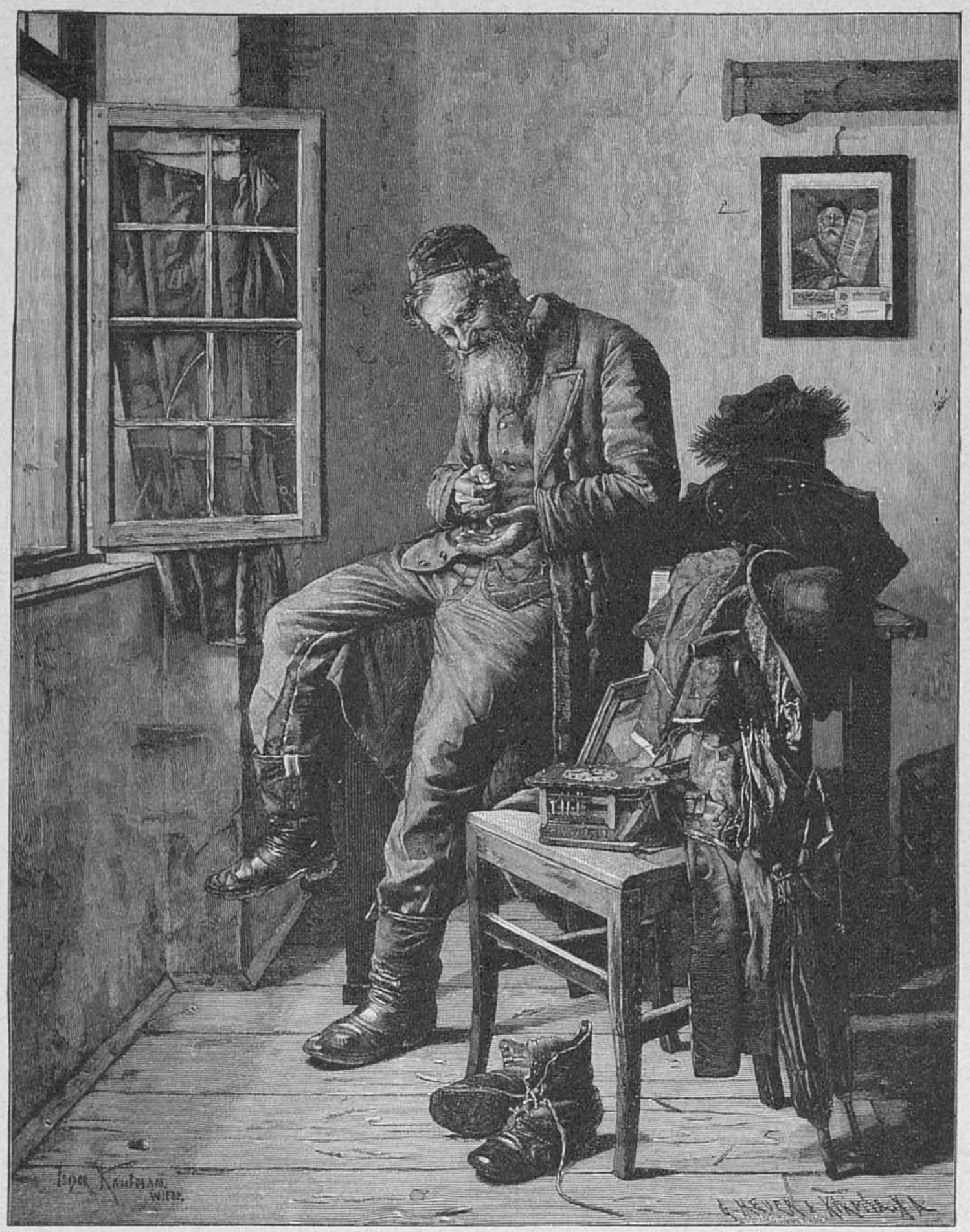
— Баринъ неисправимый, отозвался о немъ со своей стороны Пушкаревъ.—Отчего онъ мнѣ денегъ не предлагаетъ за мои заботы о немъ? Вѣдь я тоже бѣдный. Нѣтъ, тутъ предразсудки касты, въ кровь вошедшіе, ихъ ничѣмъ не выкуришь.

И онъ сталъ горячо проповѣдывать противъ кастъ и предразсудковъ почтенному Ивану Ардальонычу, который, однако, не во всемъ съ нимъ согласился. Онъ находилъ, напримѣръ, что Ириша безсребренница, но тѣмъ не менѣе дѣвушка бѣдная, и денежная помощь ей не лишняя.

Для Ириши настали счастливые дни. Дорогой ея баринъ видимо поправлялся, но его не выпускали еще изъ комнаты, и онъ принадлежалъ ей всецѣло.

Азарьевъ былъ ласковъ съ ней, какъ никогда, называлъ ее душечкой, куколкой, милой няней и все просилъ, чтобъ няня посидѣла съ нимъ. Должно быть уроки пріятеля подѣйствовали, или ужъ скука одолѣла сидѣть одному, но только воскресшій больной былъ милъ до нельзя. Денегъ онъ ей не предлагалъ, а подарилъ красивыя сережки, которыя просилъ носить на память о немъ. Ириша надѣла сережки и больше не снимала ихъ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА И. КАУФМАНА.



Хорошій гешефтъ.

По всякому счастью положенъ предѣлъ.

Азарьевъ соскучился, наконецъ, сидѣть съ няней и сталъ жаждать другого общества. Сначала его навѣщали Пушкаревъ, Амалія Ивановна и старикъ Фирсовъ, но мало-по-малу стали появляться и другіе друзья. Бронниковъ съ компаніей приходилъ чаще всѣхъ. Они играли съ больнымъ въ карты и часто засиживались за полночь. За это Ириша страшно злилась на нихъ, боясь, какъ-бы второй ея Ваня не утомился и не захворалъ опять. Но дѣлать было нечего, приходилось терпѣть и изъ няни попасть опять въ горничную, а изъ душечки въ Иришу.

Наконецъ, появилась и еще гостья: молодая дама, такая нарядная и красивая, что горничная совсѣмъ растерялась, увидавъ ее. Дама была, какъ оказалось, дальняя родственница Азарьевыхъ и нѣсколько разъ пріѣзжала къ Андрею, какъ она его называла, освѣдомиться о его здоровьѣ. Всякій разъ послѣ нея оставался острый запахъ духовъ, который страшно мучилъ Иришу. Ей казалось, что это и есть ея главная соперница, и что Андрей влюбленъ въ нее страстно. Она узнала тоже муки ревности, дотолѣ ей невѣдомыя, и еще болѣе полюбила своего второго Ваню, какъ она стала мысленно называть Андрея Азарьева послѣ его болѣзни.

Но Ваня начиналъ выходить изъ-подъ ея опеки; ему дозволено было гулять и онъ сначала только гулялъ или катался, но потомъ сталъ ѣздить въ гости; а въ одинъ прекрасный день вдругъ объявилъ ей, что не будетъ обѣдать дома. Няня перепугалась.

— Что вы, Христосъ съ вами, устанете, простудитесь и опять сляжете.

— Не бойся, цѣлъ буду, а если и слягу, такъ не бѣда, ты опять выходишь.

Онъ уѣхалъ, и Ириша была цѣлый день какъ на иголкахъ.

Ну, какъ опять захвораетъ?

Чтожъ, шевельнулось у нея въ самомъ тайникѣ души, опять будетъ мой, опять стану поить его съ ложечки, укладывать спать и цѣловать его руки, когда онъ забудется. Она знала, что это грѣховныя мысли, но не могла отъ нихъ отдѣлаться, покуда не вернулся домой второй Ваня и не убѣдилъ ея веселымъ смѣхомъ, что онъ остался цѣлъ и невредимъ.

VI.

Наступила весна и близилось лѣто. Доктора гнали Азарьева изъ города, и было рѣшено, что онъ поѣдетъ къ матери въ деревню; Пушкаревъ вызвался проводить его.

Одновременно съ такими планами возникъ вопросъ о комнатѣ, занимаемой Азарьевымъ, что съ нею дѣлать? оставить ли за собою, или отказаться отъ нея на лѣто, съ рискомъ не получить обратно осенью? Но вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ Андреемъ Александровичемъ по барски; онъ былъ выше мелкихъ меркантильныхъ разсчетовъ и, не желая быть неблагодарнымъ передъ людьми, оказавшими ему дружбу и теплое участіе во время тяжкой его болѣзни, объявилъ, что оставляетъ комнату за собою, и просилъ только Амалію Ивановну обождать уплаты всѣхъ денегъ до осени, когда онъ вернется изъ деревни; на это она охотно согласилась, имѣя въ виду, что комната и безъ того лѣтомъ останется пустою.

Послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ рѣшено было, что жилецъ все-таки оставитъ небольшую сумму денегъ въ видѣ залога и свои вещи, ненужныя въ дорогу, на что Азарьевъ съ своей стороны согласился.

Какъ хорошо выѣхать въ концѣ мая изъ душнаго города и, оставивъ не менѣе душный вагонъ, очутиться на свѣжемъ воздухѣ среди полей и лѣсовъ. Удовольствіе это испытали наши пріятели, доѣхавъ до одной изъ большихъ станцій К... желѣзной дороги, откуда путь лежалъ на лошадяхъ до усадьбы Азарьевыхъ.

На станцію имъ былъ высланъ фаетонъ, запря-

СЪ НОВОЙ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА Г. СЕМИРАДСКАГО.

Вакханалія.

женный четверкой, чему Азарьевъ очень обрадовался. Но, сѣвъ въ экипажъ и отъѣхавъ немного, онъ тотчасъ же замѣтилъ, что не все обстоитъ благополучно: фаетонъ былъ сильно потертъ и довольно трясскій, кучеръ сидѣлъ на козлахъ неумѣлый, онъ безпрестанно дергалъ возжами и махалъ кнутомъ; очевидно, онъ былъ не только кучеромъ, но и садовникомъ, кухоннымъ мужикомъ и проч., словомъ соединялъ въ себѣ нѣсколько спеціальностей, а не одну только. Лошадки были сытенькія, но разношерстныя и пузатенькія,—онѣ, вѣроятно, тоже возили воду и воеводу.

Вообще по образчику экипажа, конечно, самаго лучшаго, высланнаго на встрѣчу дорогимъ гостямъ, можно было заключить, что конюшенная часть не въ блестящемъ видѣ въ Старомъ Меденцѣ, имѣніи Азарьевыхъ, но молодой баринъ рѣшилъ что онъ все это приведетъ въ порядокъ за лѣто.

Впрочемъ, досадное впечатлѣніе, произведенное экипажемъ, скоро прошло; день былъ чудесный, воздухъ упоительный и мѣста по дорогѣ все знакомыя, родныя.

— Вонъ, Петя, смотри направо, Кудино озеро, воскликнулъ Азарьевъ:—а вотъ сейчасъ на берегу будетъ усадьба старухи Панфиловой. Живали она, спросилъ онъ у кучера?

— Померла, отвѣчалъ кучеръ:—въ Петровки будетъ годъ.

— Царство ей Небесное. А помнишь, Петя, какъ мы съ тобой на Кудинѣ озерѣ рыбу ловили и чуть не потонули, опрокинувъ лодку?

— Какъ же, помню, отвѣчалъ Пушкаревъ:—рыбаки подхватили, а то-бы шабашъ!

— Да вотъ поди ты, сказалъ Азарьевъ:—оба потонули бы!

— И лучше, если бы потонули.

— Пошелъ къ чорту, я жить хочу, смотри, какъ славно здѣсь.

— Да, хорошо, а въ городѣ теперь сунься-ка.

— Смотри, смотри, воскликнулъ опять Азарьевъ: сейчасъ „Заборье".

И дѣйствительно, только они выѣхали изъ лѣса, вдали показался погостъ, называемый Заборье. Церковь построена была на горѣ и блестѣла золотымъ куполомъ на солнцѣ. Подъѣхавъ къ ней, наши путники вышли изъ экипажа. Здѣсь было сельское кладбище, на которомъ похоронены отецъ Азарьева и вся семья Пушкаревыхъ. Поклонившись праху родителей и полюбовавшись на чудный далекій видъ съ горы, они отправились далѣе и, проѣхавъ еще версты четыре, увидали хорошо знакомыя имъ три березы, откуда дорога раздѣлялась на-двое и видны были обѣ усадьбы Азарьевыхъ и Пушкаревыхъ.

Здѣсь встрѣтила ихъ сестра Лариса; они бросились къ ней и обнялись. Оставалось всего полверсты до Стараго Меденца, и всѣ пошли пѣшкомъ, отправивъ экипажъ впередъ.

Лариса была высокая, стройная дѣвушка, красивая, какъ всѣ Азарьевы, но уже съ просѣдью въ черныхъ густыхъ волосахъ и съ лицомъ, на которомъ виднѣлись двѣ-три морщины, плоды тяжелыхъ пережитыхъ ею дней. Когда они подошли къ саду, изъ калитки вышли двѣ старушки: мать и няня Андрея Азарьева; мать такъ и захлебнулась слезами, когда сынъ бросился цѣловать ей руки, и, пошатнувшись, упала бы, если бы ея не поддержали. Няня тоже проливала слезы и съ ней также обнялся Андрей.

Веселые дни настали въ ожившей старой усадьбѣ; сынъ не былъ дома болѣе двухъ лѣтъ, возмужалъ и похорошѣлъ за это время, и мать не могла на него налюбоваться. Набожная старушка всегда грѣшила противъ второй заповѣди и творила себѣ кумира изъ Андрюши. Сестра также любила его, но относилась къ нему болѣе критически и видѣла въ немъ многіе недостатки, которые страшили ее въ будущемъ.

Пушкарева приглашали остаться жить въ Меденцѣ, такъ какъ онъ осиротѣлъ совсѣмъ два года тому назадъ и усадьба его была пуста; но онъ отказался, боясь обидѣть старую ключницу, ожидавшую его съ нетерпѣніемъ домой.

— Все равно будемъ каждый день видѣться, сказалъ онъ, прощаясь уже ночью съ сосѣдями:—недалеко.

И дѣйствительно, было недалеко.

На другой сторонѣ озера, въ полу-верстѣ не болѣе, виднѣлась усадьба Пушкаревыхъ, называемая „Новый Меденецъ" и принадлежавшая нынѣ всецѣло Петру Михайловичу, за смертію всѣхъ его родныхъ. Наслѣдіе, впрочемъ, было небольшое: оно состояло изъ 200 десятинъ земли и стараго дома, гдѣ жили ключница Ѳекла и мужъ ея Агафонъ, бывшій садовникъ, а нынѣ управляющій, онъ же и кучеръ, и поваръ, и кузнецъ—словомъ, все, что было нужно и что только требовалось.

Имѣніе это не приносило никакого дохода, и если бы не мельница, сданная въ аренду, то пришлось бы заколотить домъ и продать землю за что попало, такъ какъ нечѣмъ было бы уплачивать повинности и содержать Ѳеклу съ Агафономъ.

Тѣмъ не менѣе, Пушкаревъ былъ счастливъ, очутившись въ родномъ гнѣздѣ, расхаживалъ по пустымъ комнатамъ, вспоминая умершихъ, а главное, наслаждался въ старомъ тѣнистомъ саду, спускавшемся къ озеру, тамъ онъ выбиралъ какое-нибудь укромное мѣсто, ложился на спину и глядѣлъ сквозь листья высокихъ деревъ на облака, бѣгущія мимо.

Онъ очень любилъ такое препровожденіе времени и часто засыпалъ лежа на травѣ и мечтая о будущемъ. У Азарьевыхъ онъ бывалъ каждый день, обѣдалъ у нихъ и проводилъ вечера, бесѣдуя съ Ларисой. Онъ сразу подчинился опять ея вліянію, какъ только ее увидѣлъ. Онъ не былъ влюбленъ въ нее, какъ дразнилъ его Азарьевъ; между ними было десять лѣтъ разницы, но боготворилъ ее, какъ старшую сестру, и радъ былъ, въ своемъ сиротствѣ, что было кого любить на свѣтѣ.

Азарьевъ съ перваго дня своего пріѣзда предался самой кипучей дѣятельности. Сестра приготовила ему сюрпризъ, обрадовавшій его, какъ ребенка: верховую лошадь, купленную у разорившагося сосѣда помѣщика.

На этомъ, не молодомъ уже, но еще добромъ конѣ Андрей сталъ объѣзжать свои владѣнія: обширный паркъ, примыкавшій къ дому, поля, лѣса и все хозяйство. Онъ нашелъ все въ порядкѣ и тотчасъ же сошелся съ лѣсникомъ, бывшимъ главнымъ охотникомъ еще при покойномъ баринѣ. Дичи было пропасть въ окрестностяхъ и охотничьи бесѣды нескончаемы. У лѣсника Леонтія былъ старый лягашъ, который могъ служить по нуждѣ на птичью охоту, но на звѣриную не было ни одной собаки, и Андрей поручилъ лѣснику пріискать ему свору гончихъ.

— Господи! куда это все дѣвалось, вздыхалъ онъ, вспоминая, какая была охота при отцѣ, какія гончія, борзыя, и доѣзжачіе даже, въ красныхъ кафтанахъ.

— Было, да сплыло, сударь, отвѣчалъ лѣсникъ, теперь не то что собаки, коня добраго не найдешь во всей конюшнѣ, окромя вашего верховаго, однѣ крысы, что подъ экипажъ господскій, что подъ борону—все одно.

Леонтій былъ пессимистъ и критически относился къ новымъ порядкамъ.

— Ужо, погоди, утѣшалъ его молодой баринъ, я все это исправлю.

И онъ сталъ мечтать о томъ, какъ онъ займется самъ хозяйствомъ и быстро возстановитъ прежніе доходы и прежніе порядки. Онъ даже говорилъ объ этомъ съ сестрой Ларисой и упрекалъ ее въ томъ, что въ ихъ деревенской жизни слишкомъ мало обращено вниманія на внѣшнюю обстановку.

— Не на что, другъ мой, отвѣчала Лариса, и то концы съ концами еле сводимъ.

— Да, конечно, во всемъ есть предѣлъ; экипажъ, напримѣръ, надо имѣть приличный.

— Чѣмъ же у насъ неприличный? наши савраски славно бѣгутъ, даже обгоняютъ другихъ.

— Ну, поди, пожалуйста. Живете вы также Богъ знаетъ гдѣ, домъ большой, барскій, стоитъ возлѣ пустой, а вы во флигелѣ помѣщаетесь.

— Намъ, Андрюша, большого дома не отопить, сажень слишкомъ въ день дровъ нужна. Да и чѣмъ же худо у насъ во флигелѣ: просторно, чисто, намъ съ мамой и того много; а воздухъ какой? она распахнула окно въ садъ, гдѣ подъ окнами цвѣли густые кусты сирени и разведенъ былъ цвѣтникъ, наполнявшій воздухъ благоуханіемъ.

— Эхъ, голубчикъ, за всѣмъ не угонишься, а мы для тебя же хлопочемъ, чтобы имѣніе очистить отъ долговъ и тебѣ со временемъ было чѣмъ жить.

Андрей ничего не могъ возразить противъ такой логики, но находилъ, все-таки, что экипажъ надо имѣть приличный, все равно какъ платье, чтобы не возить за собою на показъ людямъ свою нужду.

Во флигелѣ, предназначавшемся прежде для гостей и гдѣ нынѣ жила семья Азарьевыхъ, было дѣйствительно очень хорошо, въ особенности лѣтомъ; только параду въ немъ не было, а это-то и мучило Андрея, описывавшаго въ Петербургѣ свое родное гнѣздо волшебнымъ замкомъ. Онъ даже звалъ къ себѣ въ гости Бронникова и другихъ пріятелей, а Фани, ихъ родственница, такъ сильно душившаяся, положительно обѣщала пріѣхать, такъ какъ должна была лѣтомъ гостить у дяди, одного изъ дальнихъ сосѣдей Азарьева.

Во всей обстановкѣ нынѣшней ихъ жизни въ деревнѣ, одинъ кто утѣшалъ молодого барина и вполнѣ сочувствовалъ ему, былъ старый дворецкій, Потапычъ, сѣдой, какъ лунь, всегда гладко выбритый, въ бѣломъ галстукѣ и одѣтый въ ливрею, съ блестящими пуговицами; онъ былъ то, что называется вполнѣ correct, какъ по наружному виду, такъ и по убѣжденіямъ и одинъ поддерживалъ въ домѣ, на сколько могъ, традиціи прошлаго.

— Теперь что, говорилъ онъ, раздѣвая и одѣвая молодаго барина, право, которое онъ считалъ священнымъ и которое не уступилъ бы никому: — теперь людей не стало: кучеръ на козлахъ сидѣть не умѣетъ, лакей мужикомъ выглядитъ, а о женской прислугѣ и говорить нечего, какъ есть одна шваль, и онъ глубоко вздохнулъ.

— Да-съ, продолжалъ онъ, подавая сапоги барину:—былъ бы живъ покойный генералъ, царство ему небесное, онъ бы задалъ имъ, всѣхъ бы на конюшнѣ перепоролъ.

— Теперь ужь не тѣ времена, Потапычъ, утѣшалъ его Андрей Александровичъ:—теперь и покойникъ батюшка ничего бы не подѣлалъ.

— То-то и худо, сударь, жили мы за господами, какъ у Христа за пазухой, и мужикъ зналъ свое мѣсто, и баринъ, а тутъ вдругъ воля, ну, и оголдѣли всѣ, пьянство пошло, дерзость, неповиновеніе и обнищалъ народъ чуть не до рубашки.

Потапычъ былъ закоснѣлымъ крѣпостникомъ и забылъ совсѣмъ, что новые порядки начались за долго еще до смерти стараго барина, который не имъ однимъ, а и себѣ самому былъ обязанъ обѣдненіемъ стариннаго рода Азарьевыхъ.

— Какъ жаль мнѣ брата, говорила Лариса Пушкареву на одной изъ частыхъ прогулокъ, которыя они совершали вмѣстѣ.

Пушкаревъ посмотрѣлъ на нее вопросительно.

— Да, продолжала она, я думала, что изъ него выйдетъ человѣкъ, и, кажется, ошиблась.

— Рано еще такое сужденіе, возразилъ Пушкаревъ:—онъ слишкомъ молодъ и мало испыталъ въ жизни, только горе вырабатываетъ человѣка.

— Правда, но въ немъ есть такіе задатки, которые обѣщаютъ мало хорошаго: тщеславіе, барство, стремленіе къ роскоши.

— Какъ много людей съ такими недостатками, не только у насъ, но вездѣ.

— Да, но у насъ они своеобразны: русскій баричъ, это чисто національное произведеніе, все

равно какъ дуга съ колокольчиками, какъ тройка съ бубенчиками.

— Или, какъ квасъ съ капустой и щи съ кашей, продолжалъ за нее Пушкаревъ.

Лариса засмѣялась.

— Да, сказала она,—все это было-бы смѣшно, когда-бы не было такъ грустно.

— О чемъ грустить, мой другъ (Пушкаревъ былъ съ ней на ты, и она называла его Петей),—его жизнь впереди, и повѣрь мнѣ, люди съ такими взглядами, какъ Андрей, счастливѣе насъ съ тобою.

— Можетъ быть, но меня страшитъ его будущность; много еще надо времени и труда, чтобы освободить наше имѣніе отъ всѣхъ этихъ долговъ и кредиторовъ, въ особенности, при тратахъ брата въ Петербургѣ; а протяну-ли я долго, Богъ знаетъ! О мамѣ и говорить нечего, она плоха совсѣмъ и слабѣетъ съ каждымъ днемъ.

— Ты проживешь долго, сказалъ Пушкаревъ, взявъ ее за руку,—потому что намъ всѣмъ нужна.

— Петя, сказала Лариса въ волненіи,—ты не знаешь, у меня порокъ сердца, и я могу умереть каждую минуту.

— Кто тебѣ сказалъ?

— Докторъ, я ѣздила нарочно въ городъ поговорить съ нимъ, мнѣ было такъ худо зимою.

— Боже мой! воскликнулъ Пушкаревъ,—и ты не написала.

— Что-жь писать, вѣдь не поможешь. Петя, продолжала она послѣ минутнаго молчанія,—если я умру, ты не оставь Андрюшу, вѣдь ты тоже его любишь?

— Люблю, отвѣчалъ Пушкаревъ,—кого же мнѣ и любить, кромѣ васъ всѣхъ?

— Да, если я не проживу еще нѣсколько лѣтъ, у Андрюши ни гроша не останется, имѣніе продадутъ съ молотка, а онъ самъ ничего не заработаетъ; какъ ты думаешь, вѣдь онъ не способенъ на устойчивый трудъ?

— Мало, но вѣдь кромѣ труда есть и другія средства къ жизни: счастіе, напримѣръ, удача, богатая жена; онъ такъ красивъ.

— Какая гадость! воскликнула съ негодованіемъ его собесѣдница,—и ты мнѣ это говоришь, ты, рыцарь чести.

— Постой, перебилъ ее Пушкаревъ,—не горячись, я вѣдь не говорю, что это будетъ, я говорю только, что часто бываетъ въ жизни.

— Сто разъ лучше умереть, чѣмъ жить такими средствами.

— О, идеалистка неисправимая, сказалъ, улыбаясь, Пушкаревъ:—не даромъ говорятъ, что я твой ученикъ. Да, повторилъ онъ:—я твой ученикъ и всѣмъ, что во мнѣ есть лучшаго, я тебѣ обязанъ.

— Ладно, оставимъ это и поговоримъ объ Андрюшѣ. Неужели гимназія, университетъ и то воспитаніе, которое я старалась дать ему, не спасли его отъ общей заразы?

— Какой заразы?

— Какой, и ты спрашиваешь. Эгоизма современной молодежи, полнаго равнодушія къ вопросамъ общественнымъ и къ нуждамъ народа.

— Не всѣ же такіе, Лариса.

— Не всѣ, конечно; вотъ ты, напримѣръ, у меня умникъ, за то и люблю тебя, и она погладила его по жесткимъ волосамъ.

— Твой ученикъ.

— Ну, пускай, мой, а всетаки хорошій.

Они сидѣли на скамейкѣ въ паркѣ, въ тѣнистой аллеѣ. Въ это время послышался конскій топотъ и къ нимъ выѣхалъ Андрей, красиво сидѣвшій на своемъ борзомъ конѣ.

— А, счастливая парочка, воскликнулъ онъ, смѣясь,—откуда и куда?

— Мы изъ дому, а идемъ въ деревню къ больному, отвѣчала Лариса:—пойдемъ съ нами.

— Спасибо, пѣшій конному не товарищъ, да и воняетъ въ вашихъ избахъ кислымъ, мочи нѣтъ.

Онъ тронулъ хлыстомъ согнутую подъ мунштукомъ шею лошади и скрылся изъ виду.

— Кислымъ воняетъ! повторила съ грустью Лариса,—вотъ онъ каковъ, больше ничего не видитъ въ бѣдной избѣ, гдѣ живутъ такіе-же, какъ и онъ, люди; Петя, голубчикъ, неужели ты его вразумить не можешь? послѣднія слова она произнесла съ какимъ-то отчаяніемъ, встала и пошла къ выходу изъ парка. Петя пошелъ за ней, неся въ рукахъ корзину съ разной провизіей и лекарствами.

Такъ странствовали они вмѣстѣ много лѣтъ тому назадъ, когда Петя былъ еще ребенкомъ, такъ ходили и теперь по окрестнымъ деревнямъ и селамъ, обходя больныхъ и бѣдныхъ, изъ бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ Азарьевыхъ. Тамъ всѣ ихъ знали, въ особенности Ларису, встрѣчали дома, какъ родныхъ, а на улицѣ мужики, завидѣвъ издали, снимали шапки и низко кланялись, а бабы подходили и лобызались съ голубушкой, барышней Ларисой Александровной.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВЪ ПОГОНѢ ЗА ЛУНОЙ.

Едва-ли не съ самаго возникновенія человѣчества постоянный спутникъ земли, серебристая луна, составляетъ предметъ усиленныхъ мечтаній многихъ людей. Вначалѣ люди ей поклонялись, египтяне и финикіяне относились къ ней съ особымъ уваженіемъ; греки оказались менѣе мечтательными, хотя полагали, что Юпитеръ—отецъ луны; потомъ они именовали ее Діаною, а ежемѣсячныя исчезновенія объясняли таинственными посѣщеніями влюбленной Эндиміона. Съ теченіемъ времени ученые люди проявили болѣе равнодушія, такъ Тацiусъ утверждалъ, что луна есть только осколокъ солнца, а Келаркъ полагалъ, что ея гладкая поверхность отражаетъ въ себѣ, какъ зеркало, поверхность океана. Позднѣе Галилей измѣрилъ ея горы, опредѣливъ ихъ высоту въ четыре тысячи пятьсотъ саженъ; данцигскій астрономъ Гельвецiусъ уменьшилъ эту высоту до двухъ тысячъ. Верхъ непочтительности проявили поэты эпохи возрожденія, когда одинъ изъ нихъ сравнилъ луну съ тыквою, англичане видятъ въ ней сходство съ зеленымъ сыромъ. Нашъ поэтъ назвалъ небесное свѣтило масленичнымъ блиномъ съ сметаной.

Луна, однако, не переставала занимать умы людей и современные ученые рѣшили положить предѣлъ таинственной загадкѣ; они заготовляютъ телескопъ такихъ размѣровъ, что луна будетъ отъ ока астрономовъ на разстояніи одного только метра, т. е. всего 22 вершковъ. Эта диковинка будетъ поставлена на будущей парижской выставкѣ, назначенной на 1900 годъ.

Можно составить объемистую книгу изъ жизнеописаній людей, которыхъ занималъ собою вѣчный спутникъ земли. Первый писатель, вѣроятно, съ досады сочинившій путешествіе на луну, былъ родомъ англичанинъ и жилъ въ XVI вѣкѣ; онъ написалъ довольно нескладное сочиненіе подъ заглавіемъ: „Человѣкъ на лунѣ или описаніе путешествія на эту планету Доменика Гонзалеса, испанскаго искателя приключеній“. Эта книга, имѣвшая въ Англіи нѣкоторый успѣхъ, вѣроятно дала поводъ французу Сирано Бержеракскому написать новое сочиненіе о путешествіи на луну (читатели „Живописнаго Обозрѣнія“ могли сами ознакомиться съ этимъ сочиненіемъ въ переводѣ, помѣщенномъ въ приложеніяхъ „Чтеніе для юношества“); этотъ остроумный писатель обладалъ воображеніемъ, нисколько не уступавшимъ изобрѣтательности современнаго намъ Жюля Верна, хотя и жилъ болѣе трехъ вѣковъ раньше и не имѣлъ въ своемъ распоряженіи всѣхъ новѣйшихъ научныхъ изобрѣтеній.

Въ семнадцатомъ вѣкѣ нѣкто Давидъ Фабриціусъ хвастался, что собственными глазами видѣлъ обитателей луны; позднѣе другой французъ, Фонтенель, въ сочиненіи „О многочисленности міровъ“ настаивалъ на существованіи особой лунной расы. Около 1835 года въ „New-Iork American“ было напечатано, что сэръ Джонъ Гершель, посланный на мысъ Добрый Надежды для астрономическихъ наблюденій, разсмотрѣлъ луну, благодаря усовершенствованнымъ инструментамъ, на разстояніи восьмидесяти ярдовъ; въ такомъ положеніи онъ могъ ясно разсмотрѣть пещеры, въ которыхъ обитали гипопотамы, зеленѣющія горы съ золотистыми вершинами, овецъ съ рогами изъ слоновой кости, бѣлыхъ козъ, наконецъ, людей, крылатыхъ, какъ летучія мыши. Это сообщеніе, пущенное въ ходъ американцемъ Локе, вызвало необыкновенную сенсацію, пока не распознали, что это была только веселая мистификація.

Нельзя пройти молчаніемъ и Эдгара Поэ, представившаго намъ въ одномъ изъ своихъ сказочныхъ романовъ роттердамскаго жителя Ганса Пфеля, достигшаго луны послѣ девятнадцатидневнаго путешествія по воздуху. Еще не особенно давно одинъ хитроумный нѣмецъ, малосклонный на далекое путешествіе, но обладающій сильнымъ желаніемъ войти въ сношенія съ лунными жителями, предложилъ послать въ нашу Сибирь ученую коммиссію; она должна была на обширныхъ сибирскихъ равнинахъ начертить гигантскія геометрическія фигуры при помощи свѣтящихся рефлекторовъ; предполагалось, что всякое образованное существо на лунѣ пойметъ ихъ значеніе и немедленно отвѣтитъ тѣмъ же; установивъ такимъ образомъ первыя сношенія, не трудно будетъ подобрать и ключъ для переговоровъ.

Наука, однако, еще недалеко ушла и даже на вопросъ, обитаема-ли луна? не можетъ дать отвѣта. Поэтому особенный интересъ возбуждаетъ вопросъ, что мы увидимъ, когда луна приблизится къ намъ на разстояніе одного метра. Допустимъ, что на лунѣ живутъ люди, что они при помощи необыкновеннаго телескопа приблизили къ себѣ землю на разстояніе аршина, но они увидятъ очень немногое; есть много вѣроятій, что они будутъ видѣть песчаную пустыню, или часть океана, или покрытыя вѣчнымъ снѣгомъ вершины горъ, и естественно придутъ къ заключенію о необитаемости земли. То же самое можетъ приключиться и съ нами, и простая случайность скроетъ отъ насъ населенныя мѣста луны, а нашъ таинственный спутникъ будетъ продолжать насмѣшливо взирать на глупыхъ людей, лишенныхъ надежды проникнуть его тайну.

При всѣхъ толкахъ астрономовъ, привыкшихъ смотрѣть на небесныя свѣтила съ высоты своего величія, невольно приходитъ на память одна забытая сказка Вольтера, названная авторомъ по имени своего героя. „Микромегасъ“ живетъ на планетѣ Сиріусѣ; онъ имѣетъ восемь верстъ высоты и еще совсѣмъ молодой человѣкъ, то-есть, имѣетъ всего четыреста пятьдесятъ лѣтъ отъ роду; по свойственному юношеству легкомыслію, онъ допустилъ еретическій взглядъ въ своемъ сочиненіи „о размноженіи птичьихъ блохъ“ и мѣстными судьями былъ приговоренъ къ восьмисотлѣтнему изгнанію изъ предѣловъ своей планеты. Для развлеченія Микромегасъ предпринимаетъ увеселительную прогулку по сосѣднимъ планетамъ.

Познакомившись съ ученымъ академическимъ секретаремъ Сатурна, они оба отправляются на землю, гдѣ едва обращаютъ вниманіе на водяную лужу, которую мы называемъ Средиземнымъ моремъ; также мало поражаетъ ихъ и большой прудъ, подъ именемъ Великаго океана.

Что касается обитателей, то оба путешественника тщетно ищутъ ихъ, нагибаются, шарятъ, но нигдѣ ихъ не находятъ и такимъ образомъ добываютъ подтвержденіе своему предположенію о совершенной необитаемости земли. Переходя черезъ Балтійское море, они, вооруженные сильнымъ микроскопомъ, случайно замѣтили, что что-то плаваетъ на поверхности воды; это оказалось трехмачтовое судномъ, на которо находился синклитъ ученыхъ, только-что производившихъ наблюденія солнца. Микромегасъ очень ловко схватываетъ корабль съ этими господами и бережно ставитъ себѣ на ноготь, чтобы не раздавить. Мало-помалу онъ открываетъ двигающихся атомовъ, ко-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. ГЕНЦМЕРА.

Нападеніе.

Современная Ева.

торые, между тѣмъ ничто иное, какъ образчики человѣческой расы. Внезапно одинъ изъ этихъ атомовъ въ ученомъ тонѣ начинаетъ самоувѣренно доказывать обоимъ пришельцамъ, что всѣ міры, солнце и звѣзды служатъ человѣку и сотворены для него.

Вѣроятно, со временъ Вольтера кое-что и измѣнилось на планетахъ, но нельзя безъ улыбки вообразить себѣ изумленіе ученаго, который на аршинъ отъ себя первый увидалъ-бы на лунѣ какого-нибудь восьмиверстнаго Микромегаса? Впрочемъ, самоувѣренные ученые никогда не потеряются и будутъ утверждать, что они этого и ожидали.

В.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Послѣдніе дни среди природы.

Это милая пара „молодыхъ", проведшихъ лѣто въ тишинѣ сельскаго уединенія. Сколько было переговорено, сколько было перечитано въ эти медовые мѣсяцы здѣсь, на этой самой скамьѣ! Теперь, готовясь покинуть свой мирный уголокъ, они уже больше не могутъ читать: имъ невольно вспоминаются свѣтлые пережитые ими дни и по ихъ лицамъ блуждаютъ улыбки. Имъ хорошо, на душѣ свѣтло и тихо. Федериче Андреотти, авторъ этой полной хорошаго вкуса и изящества картины, родился въ 1847 году во Флоренціи, гдѣ онъ получилъ свое художественное образованіе подъ руководствомъ Стеффано Усси и гдѣ теперь самъ состоитъ профессоромъ. Со многими его картинами мы старались познакомить нашихъ читателей, такъ какъ среди молодыхъ итальянскихъ жанристовъ онъ заслуживаетъ наибольшаго вниманія. Особенно хороши его женскія фигуры, вездѣ въ его произведеніяхъ сказывается жизнерадостность, техника у него превосходна.

Ѣдутъ! ѣдутъ!

На широкомъ пространствѣ моря нѣтъ ни малѣйшаго волненія, оно точно уснуло сладкимъ сномъ въ тепломъ, слегка туманномъ воздухѣ. На выступѣ берега, заросшаго травой и окруженнаго камышами, стоитъ женщина съ ребенкомъ на рукахъ и съ дѣвочкой, стоящей около нея. Онѣ ждутъ возвращенія отца семейства и смотрятъ не безъ тревоги въ широкую даль, такъ какъ это теперь безмятежное море страшно бушевало еще вчера и могло погубить рыбаковъ. Но вотъ вдали показались рыбачьи лодки, и дѣвочка радостно кричитъ, указывая на нихъ: „Ѣдутъ! ѣдутъ!" Нарисована и написана картина прекрасно.

Хорошій гешефтъ.

Старые дрянные часы, рваные зонтики, затасканныя шляпы и шапки, заношенное платье, все годится старому еврею и все идетъ у него въ дѣло, даетъ сто-на-сто при перепродажѣ, такъ что онъ можетъ только радоваться на свой „хорошій гешефтъ". Но, умѣя купить за ничто и продать втридорога, онъ отличается и еще однимъ талантомъ: онъ знаетъ, что важно не одно умѣнье нажить, но и умѣнье беречь. Онъ самъ не требователенъ, не мотаетъ денегъ на обстановку своего угла, на свои наряды, на свои развлеченія и потому въ концѣ концовъ навѣрное сдѣлается богачемъ, потому что именно про него-то нельзя сказать, что блудному сыну не впрокъ и богатство. Онъ менѣе всего похожъ на тѣхъ, кто грабитъ ближнихъ за тѣмъ, чтобы потомъ спустить награбленное куда-то въ бездонную пропасть...

Вакханалія.

Пѣніе и крики „Эвоэ", звуки флейтъ и тимпановъ, безумная пляска и громкій смѣхъ, все это говоритъ о безшабашномъ весельи вакханаліи. Ни для кого изъ этихъ поклонниковъ веселаго бога нѣтъ ни печалей прошлаго, ни страха передъ будущимъ и есть только одно безпечное пьяное настоящее. Новая уже возбудившая много толковъ картина нашего даровитаго художника, профессора живописи Генриха Семирадскаго, прекрасно передала все безуміе этой вакханаліи. Въ картинѣ масса движенія, такъ что, глядя на нее, думаешь, что всѣ эти люди вотъ-вотъ сейчасъ перемѣнятъ позы... Нерѣдко талантливаго художника упрекали, болѣе или менѣе справедливо, за недостатокъ воздуха въ его произведеніяхъ,—въ настоящей его картинѣ нельзя отыскать и этого недостатка: причудливый пейзажъ раскинулся здѣсь широко съ далеко извивающейся дорогой, по которой вотъ-вотъ понесется вакхическая группа, съ исчезающими горами на блѣдномъ горизонтѣ.

Нападеніе.

Генцмеръ въ своихъ рисункахъ изображаетъ всѣ радости и печали въ жизни молодежи, начиная съ самаго ранняго дѣтства и кончая тѣмъ возрастомъ, когда начинается „ухаживанье"—flirtation. Въ одномъ изъ прошлыхъ нумеровъ мы помѣстили копію съ его рисунка, изображающаго юношу, любезно ведущаго двухъ гимназисточекъ, охраняя ихъ зонтиками отъ дождя. Въ настоящемъ рисункѣ является тоже своего рода галантный кавалеръ, схватившій за ошейникъ огромнаго добродушнаго пса, чтобы спасти отъ его нападенія маленькую дѣвочку съ ея лакомствами, которыя она старается поднять какъ можно дальше отъ морды пса.

Современная Ева.

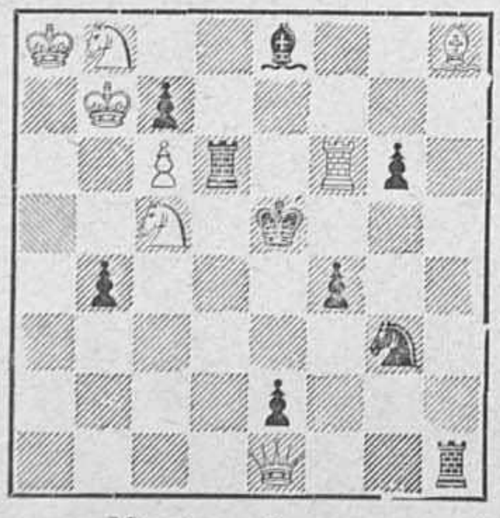
Эта „дочь Евы", какъ назвалъ эту деревенскую красавицу самъ авторъ картины, подобно праматери Евѣ, тоже попробовала яблока, самаго обыкновеннаго яблока, только что снятаго съ дерева, но—это еще не великое грѣхопаденіе, такъ какъ яблоко оказалось доброкачественнымъ и даже не оставило непріятнаго вкуса во рту, по крайней мѣрѣ, красавица смакуетъ яблоко съ довольной усмѣшкой. Вообще автору картины удалось прекрасно передать экспрессію этого здороваго и миловиднаго лица.

ШАХМАТЫ

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе" (Ковенскій пер., д. № 14).

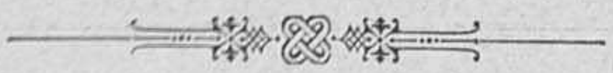
Задача № 33.

(A. F. Mackenzie).



Матъ въ 2 хода.

Рѣшеніе задачи № 25 (*J. Woerndt*). 1. Kh8—f7, Лe5 : e6 —2. cb2—a1,∞. —3. Kf7—d6 (e5) ×. *Вар.* 1..., Лe5—f5 (g5,h5).—2. Лe6—f6) или g6,h6),∞.—3. Kf7—×. Другіе варіанты легки.



ЭРНЕСТЪ РЕНАНЪ.

Франція потеряла одного изъ своихъ знаменитѣйшихъ сыновъ. Міръ лишился одной изъ наиболѣе извѣстныхъ личностей девятнадцатаго вѣка, одного изъ наиболѣе плодовитыхъ современныхъ ученыхъ: въ Парижѣ скончался 19-го сентября **Эрнестъ Ренанъ**. Онъ сдѣлался жертвой своей старой болѣзни—болѣзни сердца и воспаленія легкихъ. Самъ Ренанъ давно уже чувствовалъ приближеніе своей смерти и, еще въ маѣ мѣсяцѣ, предсѣдательствуя на банкетѣ „Association des etudes grecques", замѣтилъ, что предсѣдательствуетъ въ послѣдній разъ. Въ началѣ іюля знаменитый авторъ „Исторіи Израиля" отправился съ семействомъ въ родную Бретань, гдѣ у него была собственная вилла, разсчитывая, что морской воздухъ укрѣпитъ его силы. Но эти разсчеты не оправдались. Его состояніе видимо ухудшалось; съ нимъ стали дѣлаться частые обмороки. Послѣ одного такого обморока, онъ, чувствуя близость конца, выразилъ желаніе немедленно же вернуться въ Парижъ, желая умереть въ своемъ Collège de France, гдѣ 30 лѣтъ назадъ онъ прочиталъ свою первую, надѣлавшую такого шума, лекцію и гдѣ, какъ онъ выразился на могилѣ Эрнеста Тавэ, „depuis tant de siècles on combattait le bon combat, le combat pour le vrai, pour la raison"... До послѣдней минуты Ренанъ не терялъ сознанія и, подзывая поминутно дочь и сына, говорилъ имъ: „c'est fini, bien fini". Тихой смерти себѣ особенно желалъ и самъ Ренанъ. Въ своихъ „Воспоминаніяхъ дѣтства" онъ говорилъ на этотъ счетъ: „Я ничего не прошу болѣе у добраго генія, который столько разъ руководилъ мною, вразумлялъ и утѣшалъ меня,—ничего, кромѣ смерти тихой и внезапной, въ тотъ часъ, который мнѣ назначенъ, близокъ ли онъ или далекъ. Стоики утверждали, что можно вести счастливую жизнь даже въ чревѣ фаларисскаго быка; но это слишкомъ. Боль притупляетъ, унижаетъ, заставляетъ богохульствовать. Единственная смерть, съ которой можно примириться, есть та благородная смерть, которая не является патологическою случайностью, а желаннымъ и драгоцѣннымъ концомъ предъ Предвѣчнымъ. Кончина на полѣ битвы—самая прекрасная изъ всѣхъ... Да исполнится воля Господня. Впредь я не научусь уже многому. Я вижу почти всю долю истины, доступную человѣческому уму въ настоящей ступени ея развитія. Я былъ-бы въ отчаяніи, еслибы мнѣ пришлось переживать одинъ изъ періодовъ разслабленія, когда человѣкъ, обладавшій и силою, и добродѣтелью, дѣлается тѣнью прежняго, развалиной самого себя и, къ великой радости глупцовъ, разрушаетъ все то, что, не жалѣя труда, созидалъ цѣлую жизнь. Такая старость—самый худшій даръ, какой боги могутъ послать человѣку. Если мнѣ опредѣлена такая судьба, я заранѣе протестую противъ уступокъ, которыя заставилъ-бы меня сдѣлать разслабленный мозгъ. Я желаю, чтобы вѣрили и слушали Ренана здравымъ умомъ и сердцемъ, каковъ я теперь, а не Ренана, наполовину разрушеннаго смертью, какимъ я буду, если мнѣ предназначено медленно разлагаться. Я отрекаюсь отъ богохульствъ противъ Предвѣчнаго, которыя, можетъ быть, осквернятъ мои уста въ помраченіи послѣднихъ минутъ. Жизнь, которая дана мнѣ безъ моего желанія, была для меня благомъ. Еслибы мнѣ ее предложили снова, я принялъ-бы ее съ благодарностью. Вѣкъ, въ который я жилъ, вѣроятно, не будетъ названъ великимъ, но его несомнѣнно признаютъ самымъ забавнымъ изъ вѣковъ. Если только послѣдніе годы жизни не готовятъ мнѣ слишкомъ жестокихъ испытаній, мнѣ остается только, при разлукѣ съ жизнью, благодарить Причину всякаго добра за восхитительную прогулку, которую мнѣ дано было совершить по міру дѣйствительности".

Популярное на родинѣ, имя Ренана было извѣстно и всему міру. Въ Россіи также трудно найти интеллигентнаго человѣка, для котораго имя Ренана

было бы незнакомо, но знакомство съ Ренаномъ у насъ было болѣе, чѣмъ поверхностное, въ большинствѣ случаевъ оно ограничивалось далеко неполнымъ знаніемъ, и то лишь по наслышкѣ содержанія надѣлавшей въ свое время шуму книжки Ренана: «Vie de Jésus». Ни философскихъ, ни историческихъ, ни филологическихъ трудовъ Ренана у насъ какъ слѣдуетъ не знаютъ. Они не удостоились даже перевода на русскій языкъ. Между тѣмъ исторія семитическихъ языковъ, трактатъ о происхожденіи языка и пр. занимаютъ одно изъ главныхъ мѣстъ въ формулярѣ покойнаго безсмертнаго.

Собственно біографія Ренана исчерпывается весьма немногими данными. Во главѣ ихъ слѣдуетъ поставить поправку къ распространеннымъ у насъ свѣдѣніямъ о происхожденіи Ренана. Многіе считаютъ его евреемъ, между тѣмъ онъ былъ настоящій французъ. Отецъ его былъ бретонецъ, а мать урожденка Гаскони. Ренанъ родился въ маленькомъ монастырскомъ городкѣ Трегіэ, на берегу океана, 27-го февраля 1823 года. Родители предлагали ему духовную карьеру. Въ раннемъ дѣтствѣ онъ былъ привезенъ въ Парижъ и, по окончаніи классическаго образованія, поступилъ въ семинарію Saint Sulpice. Послѣ основательнаго изученія еврейскаго, арабскаго и сирійскаго языковъ, Ренанъ выступилъ съ нѣсколькими упомянутыми ниже работами. Благодаря имъ, въ 1851 г. Ренанъ былъ прикомандированъ къ отдѣленію рукописей при Національной библіотекѣ, а въ 1856 г. избранъ членомъ академіи надписей и изящной словесности на мѣсто Огюстена Тьерри. Въ концѣ 1860 г. Ренанъ посѣтилъ Сирію и по возращеніи оттуда издалъ свою извѣстную книгу „Жизнь Христа“ (1863 г.). Это сочиненіе вызвало сильнѣйшее литературное движеніе, и если собрать все, что писалось въ защиту и противъ взглядовъ, высказанныхъ Ренаномъ, составилась бы многотомная библіотека. Въ безчисленныхъ пастырскихъ посланіяхъ сочиненіе „Жизнь Христа“ оспаривалось и подвергалось анаѳемѣ; правительство съ своей стороны также нашло нужнымъ отставить автора отъ профессорской должности въ „Collège de France“, на которую онъ былъ назначенъ за годъ передъ этимъ. Министръ народнаго просвѣщенія Дюрюи сдѣлалъ попытку замаскировать эту отставку, причисливъ Ренана къ управленію Національной библіотеки. Но Ренанъ протестовалъ противъ этого назначенія, которое и было отмѣнено мотивированнымъ декретомъ 11-го іюня 1864 года. Когда умеръ Менкъ, занимавшій каѳедру еврейскаго языка, отнятую у Ренана, возникъ вопросъ о возвращеніи профессуры автору „Жизни Христа“, но это состоялось только въ 1870 г., послѣ того, какъ профессора Collège de France и института единогласно выдвинули кандидатуру знаменитаго оріенталиста. Съ тѣхъ поръ Ренанъ не покидалъ „Collège de France“ и умеръ его директоромъ. 13 іюня 1878 г. Ренанъ былъ избранъ членомъ французской академіи наукъ на мѣсто Клода Бернара. Лишь въ 1880 году Ренанъ былъ удостоенъ ордена Почетнаго Легіона. Попытки Ренана выступить на политическомъ поприщѣ не отличались успѣхами.

Послѣ этихъ краткихъ указаній, приводимъ въ заключеніе перечень оставленнаго Ренаномъ литературнаго наслѣдства. Перечень этотъ не будетъ полнымъ, но мы и имѣемъ въ виду пересчитать лишь самое главное. Упомянутое выше сочиненіе Ренана: „La vie de Jésus“ было своего рода вступленіемъ къ „Исторіи происхожденія христіанства“. Въ теченіе второй половины въ 60-хъ и въ 70-хъ годахъ Ренанъ издалъ послѣдовательно свои работы подъ слѣдующими заглавіями: „Апостолы“ (1866 г.), „Св. Павелъ и его миссія“ (1867); „Антихристъ“ (1873); „Христіанская церковь“ (1879). Сюда же относится рядъ бесѣдъ о христіанствѣ, состоявшихся въ Лондонѣ въ 1880 г. и появившихся въ томъ-же году въ видѣ книги. Въ концѣ 70-хъ годовъ появились также „Фило-

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ.

Предохранитель отъ лопанія ламповыхъ стеколъ 1 р. Машинка для обрѣзанія фитилей очень проста и практична, дѣлаетъ воспламененіе лампъ невозможнымъ 1 р. Фотографическій аппаратъ не игрушка отъ 5 р. Магическая лампа замѣняетъ спички и огниво 1 р. 50 к. Штопальный аппаратъ, чинитъ чулки, полотно, матерію и проч. 1 р. Самоучитель кройки. Не надо болѣе дорогихъ портнихъ! Остроумн. приборъ для кройки безъ предварит. свѣдѣній 5 р. Вѣшалка америк. для чистки платья 1 р. 50 к. Аппаратъ шитья и починки перчатокъ 1 р. Швейн. машины 4 р. Аппаратъ для выдѣлки петель 2 р. 50 к. Американ. часы-будильники 3 р. 50 к. Сапого-одѣватель и раздѣватель 1 р. 50 к. Брюковыпрямитель 2 руб. 50 к. и 4 р. дѣлаетъ утюжку ненужнымъ. Папиросница-автоматъ. Украшеніе любаго кабинета 2 — 3 р. Испыт. ви а молока и яицъ по 50 к. и 1 р. опредѣл. въ точности ихъ качества. Сыродержатель (никель.) 75 к. Машинка для модной дамской прически безъ постор. помощи 1 р. Машинка для дѣланія папиросъ 75 к. и 2 р. Электрич. спичечница 1 р. Электрич. ночникъ 4 р. Машинка для стрижки волосъ людей и животныхъ 7 р. Волшебные фонари отъ 1 р. 50 к. Фокусы, шутки, подарки для дѣтей и взрослыхъ. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ (иллюстриров.) за двѣ пятикопѣеч. марки: Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій проспектъ, 4. Складъ новыхъ изобрѣтеній (фирма существуетъ съ 1872 года).

ТОЛЬКО 5 РУБ.

01. 1407. 1—1.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.
Пересылаю наложеннымъ платежемъ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ
Главный складъ Дворцовъ пер., № 1.

01 1282 (28—28).

01 № 1363 (6—5).

КЛЮКВЕННЫЙ МОРСЪ

шипучій, вполнѣ выбродившій, изъ кипяченой воды, въ 1 шамп. бут. по 15 к., 1/2 шамп. по 9 к. За посуду 6 к. и 4 коп. Доставка на домъ отъ 10 бут. Не шипучій, для ѣаловъ и вечеровъ 1/4 вед. 60 к.; 1/2 вед. 1 р.; 1/1 вед. 1 руб. 80 к. Сельтерской или Содовой воды въ сифонахъ по 10 к., 25 1/2 б 1 р. Шипучаго лимонада 25 б. 1 р. 75 к. Залогъ за бут. по 2 к.; за сифоны по 1 р. 50 к. Требовать можно откр. письмомъ. Троицкое завед. искусств. минеральныхъ водъ Спб. Троицкая улица, 36.

015 № 1401 (1—1).

3-й ВЫИГРЫШНЫЙ
(Дворянскій) заемъ, 2-го Ноября тиражъ, продаетъ на условіяхъ дешевыхъ и добросовѣстныхъ, БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.
01 № 1408. 59, Невскій, СПБ. (4—1).

ТОВАРИЩЕСТВА
„ГИГІЕНА“
ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ
благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
Лабораторіи
С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЫ
въ 12 р. 15 р. 20 р. и до 100 р.
ФЛЕЙТЫ
отъ 2 р. до 60 руб. и всѣ другіе духовые инструменты рекомендуетъ въ большомъ выборѣ и по умѣреннымъ цѣнамъ.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безпл. тр.
№ 1384 (6—1).

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
А. ЭНГЛУНДЪ.
Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.
!!! МЕДОВО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ ЖИДКОЕ МЫЛО !!!
При употребленіи медово-глицериноваго жидкаго мыла кожа лица, рукъ и проч. принимаетъ нѣжный и свѣжій видъ, удобно имѣть въ путешествіи, такъ какъ легко помѣщается въ любой кармашекъ, слѣдовательно не занимаетъ никакого мѣста и получаются всегда чистота и опрятность при употребленіи. Цѣна металлическаго флакона 30 коп., съ пересылкой 6 флаконовъ 2 руб. 25 коп.
БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.
Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч. и проч.; чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть. Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на надпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
№ 830. Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2. (19—19)

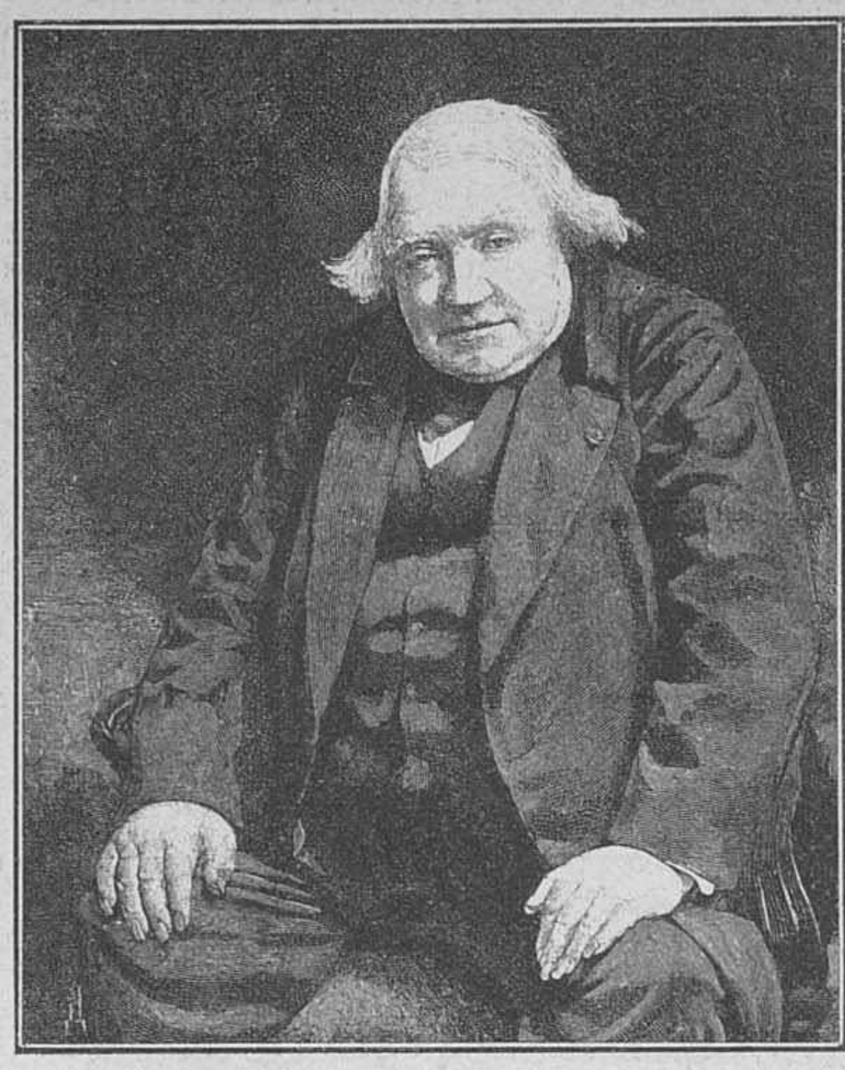
Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ“.
Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. А. Михайлова (А. К. Шеллера). Съ прилож. восьми рисунковъ, отпечатанныхъ въ два тона. Цѣна 1 руб. 50 коп.

01. № 1362 (10—5).

совскіе діалоги“ и „Калибанъ, продолженіе Бури“—лирико-философская фантазія, внушенная драмой Шекспира. Большая часть статей Ренана, появлявшихся въ „Revue des deux Mondes“, „Journal de l'instruction publique“, „Journal des Débats“, „Revue Asiatique“ и другихъ періодическихъ изданіяхъ, были затѣмъ собраны и изданы отчасти въ дополненномъ и переработанномъ видѣ подъ заглавіемъ „Этюдовъ по исторіи религій“ (1857 и 1864) съ предисловіемъ о значеніи и характерѣ современной критики, „Опытовъ по морали и критикѣ“ (1859 и 1867) и „Современныхъ вопросовъ“ (1868). Ренану, какъ оріенталисту, наука обязана переводами „Книги Іова“ (1859) и „Пѣсни пѣсней“ (1860) и длиннымъ рядомъ изслѣдованій главнымъ образомъ по еврейской филологіи. Въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій Ренанъ продолжалъ неутомимо работать на поприщѣ своей спеціальности и вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ время писать философскія драмы (L'eau de jouvence, Le prêtre de Nemi, L'abesse de Jouarre). Въ послѣдніе годы Ренанъ началъ писать свои личныя воспоминанія: въ 1891 г. появились его „Воспоминанія о дѣтствѣ и юности“, а въ нынѣшнемъ году, въ видѣ продолженія этихъ воспоминаній, Feuilles détachées. Къ первымъ же шагамъ Ренана на учено-литературномъ поприщѣ относится его мемуаръ по семитической филологіи, часть котораго онъ впослѣдствіи издалъ подъ заглавіемъ: „Histoire générale et systèmes comparés des langues sémitiques“. За этотъ мемуаръ онъ получилъ премію Вольне на лингвистическомъ конкурсѣ; другую премію Ренанъ получилъ за работу по исторіи греческаго языка въ средніе вѣка, затѣмъ извѣстны его работы по арабской философіи и пр.

Французскій народъ воздалъ Ренану самыя высокія почести. Погребеніе его было совершено на государственный счетъ. Его похоронили въ Пантеонѣ.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.



Ренанъ (скончъ. 19-го сентября 1892 г.).

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Два пути, стихотв. *В. Полочанина.*—Арапка, картинки волжской жизни *П. Нигофа.*—* * *, стихотв. *А. Лукьянова.*—Капустникъ, *Н. Снѣгова.*—Ириша, повѣсть *Ив. Ахшарумова* (прод.).—Въ погонѣ за луной, *Л.*—Къ рисункамъ.—Эрнестъ Ренанъ.—Объявленія.

Рисунки: Въ погонѣ за зайцемъ, съ карт. *А. Вирушъ-Ковальскаго.*—Послѣдніе дни среди природы, съ карт. *Ф. Андреотти.*—Ѣдутъ! ѣдутъ!.. съ карт. *К. Круппа.*—Хорошій гешефтъ, съ карт. *Исидора Кауфмана.*—Вакханалія, съ новой карт. *Г. Семирадскаго.*—Нападеніе, съ карт. *Г. Генцмера.*—Современная Ева.—Эрнестъ Ренанъ.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Шахматы.—Объявленія.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

СТРАХОВАНІЕ
ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ
ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ
„РОССІЯ“
Высочайше утвержденномъ въ 1881 году.

Общество „Россія“ заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

1) **Страхованіе отдѣльныхъ лицъ** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ; при несчастьяхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ, театрахъ, на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей: **вообще вездѣ—дома и внѣ дома**,—съ условіемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго;

2) **Коллективныя страхованія** служащихъ и рабочихъ **на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ** и т. п. отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Къ 1 января 1892 года въ Обществѣ „Россія“ было застраховано по годичнымъ полисамъ 100.775 лицъ на капиталы: въ 79.120,426 руб. на случай смерти и въ 92.889,946 руб. на случай инвалидности.

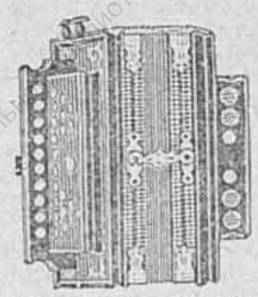
Въ 1892 г дивидендъ страхователей составляетъ 14%.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Общества, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. домъ, № 37), въ Главныхъ Агентствахъ и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также **на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.**

01 № 1402 (6—1).

ЛУЧШІЯ ВЪ МІРѢ
ГАРМОНІИ
фабрики І. Ф. КАЛЬБЕ.



имѣютъ такой фабричн. знакъ и продаются у меня по фабричнымъ дешевымъ цѣнамъ:

ОДНОРЯДНЫЯ: отъ 4 р. 50 к. 5 р. 50 к., 6, 7, 7 р. 50 коп. 8, 9, 10, 11, 12, 15, 20 и 25 руб.
ДВУХРЯДНЫЯ: въ 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25, 28 и 30 р. и вѣнскія въ 16 и 22 р.
ТРЕХРЯДНЫЯ: въ 60 р. и вѣнскія въ 30, 50 и 75 р.

Самоучитель Соколова по 1 руб.
Ноты его же по 75 к. и 1 р. за тетрадь.
Гармоніи можно имѣть нѣмецкаго или русскаго строя. Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.
Пересылка на счетъ покупателя.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ **безплатно.**
Продажа оптомъ и въ розницу.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С. Петербургъ. Б. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнецкій м. д. Захарьина.
№ 805 (1—1).

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к., высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и косметъ маг. Россіи Главный складъ: Магазинъ Г. Пюпа, Пассажъ, № 52, Спб. Помнить Арминъ.

№ 1252 (36—36).

НЕОБХОДИМО
всякому имѣющему занятіе на открытомъ воздухѣ, какъ-то: для гг. военныхъ инженеровъ, охотниковъ, з лотопромышленниковъ, моряковъ и служащихъ на жел. дор. и также замѣняющіе домашній пиджакъ.

ВЯЗАНЫЯ КУРТКИ.
Изъ англійской крученой шерсти цѣны 6, 7, 8, 9 и 10 руб., шелковыми рукавами 15 и 18 р. Цвѣта: черн., син., корич., сѣрый и бордо. Пересылка 1 р. повсемѣстно 1 р. При выпискѣ необходима мѣра вокругъ туловища.
Въ магазинѣ Ю. ГОТЛИБЪ.
По Владимірской, д. 2, уг. Невскаго пр.
№ 1151 (51—51).

№ 1397 (8—8).

Главное депо часовъ
Эд. Бурхардъ.
Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые	отъ 6 р. 50 к.	до	15 р.
Стальные (черные)	10 р.—	„	20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе	12 „ —	„	75 р.
Золотые мужскіе	40 „ —	„	200 „
Золотые дамскіе	25 „ —	„	100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода	17 „ —	„	65 „
Будильники	4 р. 50 к.	„	25 „

Гг. Иногородним высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.
№ 1239 (20—20).

Дозволено цензурою. Спб., 30-го сентября 1892 года. Типографія С. Добродѣева Ковенскій., № 14.

Новѣйшія Парижскія Моды

№ 19.—4-го октября. Приложеніе къ № 40 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 4-го октября.—№ 19.

1. Парадный туалетъ. Платье съ четыреугольнымъ трэномъ изъ рубиноваго бархата. Передъ юбки гарнированъ, расположенными въ видѣ острыхъ мысовъ, тремя рядами вышивки изъ рубиновыхъ бусъ, а внизу рубиновыми перьями. Два ряда плюмажа обрамляютъ передникъ, трэнъ гладкій. Корсажъ съ мысомъ на переди и на спинѣ, безъ выточекъ, съ складками, расходящимися снопомъ, съ пластрономъ, вышитымъ рубиновыми бусами, свѣтлой тѣни. Воротникъ Валуа съ такой же вышивкой и бахромой. Рукава высокіе изъ рубиноваго бархата съ манжетками изъ венеціанскихъ кружевъ и маленькимъ обшлагомъ изъ рубиновыхъ бусъ.

2. Пальто сакъ изъ драпа и бархата. Пальто это сдѣлано изъ драпа мастикъ и чернаго бархата, положено на шелковую подкладку и гарнировано синелевой вышивкой и бахромой. Воротъ слегка открытъ, бархатный воротникъ шалью, причемъ правая полочка находитъ на лѣвую и передъ украшенъ вышивкой и обрамленъ бахромой. Вышивка уширяется постепенно къ верху. Рукава двойные: верхніе до локтя, широкіе, буфчатые, обшиты синелевой бахромой. Нижніе рукава, узкіе, сдѣланы изъ бархата. Спина прямая и свободная.

3. Манто изъ шотландскаго тартана съ гарнировкой изъ свѣтло-сѣраго мѣха. Манто въ талію, обрисовывающее фигуру спереди и со спины. Застегивается на переди, посрединѣ, причемъ передняя полочка до самаго низу отороченa мѣхомъ. Бархатное фигаро, украшенное такой-же опушкой на спинѣ, образуетъ разрѣзъ въ видѣ остраго мыса, острый конецъ котораго обращенъ къ вороту. Стоячій воротникъ, отороченный мѣхомъ. Рукава буфчатые на верху, внизу узкіе съ мѣховой оторочкой.

4. Манто изъ вигони, отороченное мѣхомъ. Манто изъ темно-зеленой вигони съ обшивкой изъ скункса. Правая полочка скошена справа на лѣво и отороченa скунксовой опушкой, доходящей до самаго низа. Рукава узкіе, у плечей буфчатые съ широкимъ мѣховымъ обшлагомъ. Широкій мѣховой воротникъ образуетъ на груди реверы. Онъ можетъ быть отвороченъ и поставленъ, какъ на фиг. 6. Карманъ, прорѣзанный вкось, прикрытъ паттой, прикрѣпленной двумя крупными роговыми пугвицами. Вторая патта, прикрѣпляющая переднюю правую полу къ лѣвой.

5. Манто изъ вигони. То же самое манто, что и на рис. 5. Представляетъ видъ спины, образующей складку Ватто, перехваченную паттой, застегнутой на двѣ пуговицы. На этомъ рисункѣ мѣховой воротникъ представленъ приподнятымъ; онъ застегнутъ на крошечную патту, незамѣтно пришитую къ обратной сторонѣ воротника.

6. Манто изъ клѣтчатаго тартана съ оторочкой изъ мѣха. Манто изъ коричневаго клѣтчатаго тартана, свободно облегающее фигуру и кончающееся немного выше колѣней. Прорѣзные рукава въ видѣ паттъ

1. Парадный туалетъ для обѣда.

НОВѢЙШІЯ ОСЕННІЯ И ЗИМНІЯ МОДЫ.

2. Пальто сакъ. 3. Манто изъ шотландскаго тартана. 4. Манто изъ вигони. 5. Манто изъ вигони. 6. Манто изъ клѣтчатаго тартана. 7. Манто изъ шелковаго фасонне. 8. Короткое пальто. 9. Драповая пелерина. 10. Бархатное пальто.

11. Костюмъ Тайльеръ.

желтаго цвѣта. Сзади юбка образуетъ трэнъ, со складкой Ватто, пришитой къ жакеткѣ, гдѣ она прикрѣпляется двумя пуговицами древеснаго цвѣта. Жакетка съ маленькой баской пеплумъ, ниспадающей на длинную нашивную баску. Баска и передъ обшиты желтымъ суконнымъ депассанъ. Большой отложной воротникъ, сзади открывающійся мысомъ и обрамляющій передъ, жилетъ изъ желтаго сукна съ маленькими деревянными грело.

12. Манто для путешествія. Манто это изъ коричневой шерстяной матеріи, безъ рукавовъ, застегивается напереди. Спина и передъ заложены складками. Манто гарнировано пелеринкой въ два метра и 40 сантиметровъ шириною и въ 92 сантиметра длинною, съ широкими біэ по борту, такъ что длина пелеринки сокращается до 84 сантиметровъ. Воротникъ фасона Медичи. Пелеринка у ворота заложена складками напереди и назади; остальная часть собрана; она гарнирована двумя толстыми шелковыми шнурками, оканчивающимися шариками. Маленькая шляпочка изъ коричневаго поярка, приподнятая съ боковъ и гарнированная коричневой шелковой лентой.

13. Шляпка Николь изъ сѣраго фетра. Спереди бантъ изъ атласа крэмъ, сзади бантъ шу. Черныя перья и султанчикъ.

Стоячій, расширяющійся воротникъ обшитъ мѣхомъ. Мѣховая опушка эта проходитъ по плечамъ и обрисовываетъ назади фальшивый капюшонъ.

7. Манто изъ толстаго шелковаго фасонне съ гарнировкой изъ мѣха, вышивки и аграмантовой бахромы съ бусами. Пальто это состоитъ только изъ переда и спины. Передъ украшенъ двумя полосами вышивки, оканчивающимися бахромой съ бусами. Широкая мѣховая опушка по подолу и широкіе мѣховые обшлага. Узкая мѣховая полоса нашивается на рукава и спину, образуя фальшивую пелеринку. Воротникъ украшается вышивкой и отороченъ мѣхомъ, на плечахъ аграмантовые эполеты съ привѣсками изъ жэ.

8 Короткое пальто изъ свѣтло-сѣраго драпа, гарнированное свѣтло-сѣрымъ мѣхомъ. Передъ двубортный, талія обрисована, отложной воротникъ съ широкими реверами, обшитыми мѣхомъ, и широкіе обшлага съ такой жеуборкой.

9. Драповая пелеринка съ гарнировкой изъ мѣха. Двойная пелеринка съ воротникомъ Медичи, завязывающаяся на переди бантомъ изъ фаевыхъ лентъ съ длинными концами. Пелеринка эта одѣвается поверхъ теплаго платья для гулянья.

10. Пальто изъ бархата и репса. Пальто изъ темно-коричневого бархата, гарнированное шелковымъ репсомъ того же цвѣта. Шелковые воротникъ и реверы и двойные сборчатые эполеты на плечахъ.

11. Костюмъ тайльеръ (видъ со спины). Юбка спереди фурро, изъ полосатаго сукна, сѣраго и крэмъ. Низъ переда вырѣзанъ острыми зубцами; подъ зубцы положена полоса гладкаго сукна

13. Шляпка николь.

12. Манто для путешествія.

МОДНАЯ ХРОНИКА.

Мы упоминали въ прошедшей нашей бесѣдѣ о томъ, что парижскіе законодатели рѣшили воскресить моды временъ первой имперіи и что узкія облегающія юбки сдѣлаются обязательными для всѣхъ модницъ. Знаменитый парижскій портной Феликсъ однимъ взмахомъ своихъ ножницъ совершилъ неожиданно такой рѣзкій переворотъ, что на нѣкоторое время выбилъ всѣхъ щеголихъ изъ колеи и вопросъ о модахъ новаго сезона обратилъ въ огромный и мрачный иксъ. Кто побѣдитъ? — „Первая имперія“ или „Анна австрійская“?—Надо пояснить, что ужасный этотъ месье Феликсъ сдѣлалъ въ Ліонѣ и Седанѣ заказъ на матеріи такой необычайной ширины, что въ юбкѣ приходится всего одинъ шовъ. Матерія сбирается очень густо вокругъ таліи, талія удлинняется настолько, что изъ стиля первой имперіи прямо переходитъ къ Лудовику XIII или, правильнѣе, къ стилю временъ Анны австрійской, такъ какъ августѣйшій супругъ ея едва-ли входилъ въ подробности ея туалета. То юбки кроились въ видѣ зонтика, теперь онѣ примутъ видъ вѣера. Контрастъ очень значительный.

Чтобъ не слишкомъ пугать нашихъ читательницъ, прибавимъ, что новая мода, если только она привьется, появится не ранѣе конца 1892 г. До тѣхъ поръ онѣ смѣло могутъ щеголять въ платьяхъ, которыя они успѣли нашить себѣ по сіе время.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

Дозволено цензурою. Спб., 30-го сентября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій., № 14.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

НА СЛѢДУЮЩИХЪ страницахъ наши читатели найдутъ объявленіе о подпискѣ на журналъ «Живописное Обозрѣніе» на 1893 годъ. Намъ нечего рекомендовать нашъ журналъ нашимъ-же подписчикамъ: онъ получается ими и они сами могутъ судить о его достоинствахъ и недостаткахъ, которые, конечно, неизбѣжны во всякомъ дѣлѣ, а въ особенности въ такомъ сложномъ, какъ изданіе иллюстрированнаго журнала, гдѣ многое зависитъ не отъ однѣхъ благихъ намѣреній и доброй воли редакціи, а часто отъ условій и соображеній чисто внѣшняго свойства, одолѣть которыя не всегда возможно. Мнѣніе читателей о какомъ-нибудь журналѣ можетъ высказаться яснѣе всего увеличеніемъ числа подписчиковъ на него, возрастаніемъ массы которыхъ и обезпечивается его прочное долголѣтнее существованіе. Журналъ «Живописное Обозрѣніе» старѣйшій изъ иллюстрированныхъ журналовъ въ Россіи, такъ какъ со дня его возникновенія прошло **ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕМЬ ЛѢТЪ**, а въ нынѣшнемъ году исполняется пятнадцать лѣтъ со времени утвержденія той широкой и разносторонней программы, которая позволила ему значительно раздвинуть прежнія его рамки, и по которой онъ издается и теперь. Этого довольно, чтобы понять, что въ такомъ журналѣ имѣется серьезная потребность въ обществѣ. За эти долгіе годы возникала цѣлая масса другихъ иллюстрированныхъ періодическихъ изданій, привлекавшихъ публику то дешевизною подписной цѣны, то широковѣщательными рекламами, то просто храброй и беззастѣнчивой ложью заманчивыхъ, но неисполнимыхъ обѣщаній. Нерѣдко эти изданія, набравъ тысячи подписчиковъ, исчезали безслѣдно въ первый-же годъ своего существованія или влачили это существованіе нѣсколько лѣтъ, ежегодно не додавая нумеровъ, премій и т. п. Здѣсь не мѣсто приводить примѣры изъ этой скандальной хроники лопнувшихъ журналовъ и бѣжавшихъ издателей, тѣмъ болѣе, что многіе изъ подобныхъ случаевъ памятны еще всѣмъ. Несмотря на чувствительную и опасную конкурренцію этихъ шумно рекламировавшихся изданій, основанныхъ только ради спекулятивныхъ цѣлей и не преслѣдовавшихъ никакихъ болѣе опредѣленныхъ задачъ, журналъ «Живописное Обозрѣніе» твердо шелъ впередъ по давно намѣченной имъ дорогѣ, обезпечивъ за собой симпатіи и поддержку большого круга постоянныхъ читателей, изъ которыхъ многіе, какъ мы знаемъ изъ ихъ писемъ, на опытѣ убѣдились въ томъ, какъ невыгодно поддаваться на удочки разныхъ рекламъ, составляемыхъ часто никому неизвѣстными спекулянтами, которыхъ нерѣдко даже не могутъ потомъ розыскать внесшіе деньги на журналъ подписчики. Этими-то постоянными нашими подписчиками мы и дорожимъ, такъ какъ въ нихъ журналъ имѣетъ не только надежную матеріальную, но и нравственную поддержку для своей дальнѣйшей дѣятельности. Не считая нужнымъ рекомендовать себя этимъ старымъ знакомымъ, мы находимъ необходимымъ сказать имъ нѣсколько словъ по поводу нѣкоторыхъ измѣненій и улучшеній, которыя будутъ сдѣланы нами въ журналѣ «Живописное Обозрѣніе» въ будущемъ году.

Продолжая издавать журналъ «Живописное Обозрѣніе» по прежней программѣ, но при увеличенномъ составѣ сотрудниковъ, редакція рѣшилась значительно умножить число листовъ въ еженедѣльныхъ нумерахъ журнала, чтобы дать какъ можно больше литературнаго матеріала для чтенія. Съ тою-же цѣлью увеличиваются по количеству листовъ и наши ежемѣсячныя литературныя приложенія. Кромѣ беллетристическаго матеріала, мы въ будущемъ году дадимъ нашимъ читателямъ полную возможность слѣдить за всѣми выдающимися произведеніями нашей журналистики, литературы и науки. На этотъ отдѣлъ нашего журнала будетъ обращено особенное вниманіе редакціи. Изъ числа, такъ называемыхъ премій, предлагаемыхъ, по обыкновенію, на выборъ подписчикамъ нашего журнала, мы считаемъ не лишнимъ указать на одну, которая является вполнѣ новинкой въ Россіи. Это *овѣ картины*, воспроизведенныя *на атласѣ* и могущія быть употреблены въ видѣ экрана, подушекъ, спинокъ для креселъ и т. п. Мы не случайно включили въ число нашихъ премій эти изящно исполненныя картины. Въ настоящее время въ Петербургѣ и въ Москвѣ замѣчается стремленіе женщинъ, какъ среди среднихъ, такъ и среди высшихъ классовъ общества, употребить съ пользою свои досуги, посвятивъ ихъ самымъ разнообразнымъ художественнымъ работамъ. Выжиганіе на деревѣ, живопись на фарфорѣ, атласѣ и бархатѣ входятъ въ кругъ этихъ занятій, и въ Петербургѣ, независимо отъ школъ, гдѣ преподаются разныя изящныя рукодѣлія, уже существуютъ два дамскихъ художественныхъ кружка, изъ коихъ одинъ собирается во дворцѣ Е. И. В. Великой Княгини Екатерины Михаиловны для подобныхъ занятій. Наша премія даетъ ясное понятіе о живописи на атласѣ, точно замѣняя подобную ея ручную работу, и мы считаемъ не безполезнымъ познакомить съ нею нашихъ читателей и въ особенности провинціальныхъ.

Теперь мы должны перейдти къ тому, чему мы сами придаемъ особенно серьезное значеніе.

Въ числѣ двѣнадцати ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній при нашемъ журналѣ, въ 1893 году, будетъ нами выдано «**ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ В. ШЕКСПИРА**», въ новомъ переводѣ *П. А. Каншина*, съ иллюстраціями Беккера, Грюцнера, Маковскаго, Каульбаха, Тумана, Пилоти и другихъ извѣстныхъ художниковъ. Мы придаемъ очень важное значеніе этому изданію и твердо увѣрены въ томъ, что дѣлаемъ имъ цѣнный вкладъ въ литературу, которому суждено уцѣлѣть на долгіе годы. Творенія величайшаго генія, имѣющія міровое литературное значеніе, необходимо не только знать, но и имѣть въ своей библіотекѣ каждому болѣе или менѣе образованному человѣку, а между тѣмъ переводы всѣхъ произведеній Шекспира имѣются у насъ только въ двухъ изданіяхъ: Н. Гербеля и Х. Кетчера, стоющихъ очень дорого и потому доступныхъ весьма не многимъ. Въ виду этого мы давно задумали издать всего Шекспира въ новомъ, по возможности, точномъ переводѣ, какъ приложеніе къ нашему журналу, безъ повышенія подписной платы за журналъ. Но это крупное предпріятіе требовало долгой подготовки и очень значительныхъ матеріальныхъ затратъ, что и мѣшало намъ приступить сразу къ осуществленію давно задуманнаго дѣла. Теперь подготовительная работа окончена и мы смѣло приступаемъ къ изданію, за которое, конечно, скажутъ намъ искреннее спасибо всѣ, кому дороги литературные интересы, кому дорого распространеніе въ массахъ великихъ произведеній человѣческаго генія... То же стремленіе содѣйствовать серьезному умственному развитію и ознакомленію съ крупными литературными явленіями массы публики заставило насъ остановиться и на изданіи, въ видѣ альбома акварелей, иллюстрацій къ сочиненіямъ **Ѳ. М. Достоевскаго.** Въ русской литературѣ немного такихъ крупныхъ и симпатичныхъ именъ, какъ имя Ѳ. М. Достоевскаго, а между тѣмъ къ его безсмертнымъ произведеніямъ почти нѣтъ иллюстрацій. Этотъ пробѣлъ мы рѣшились пополнить нашимъ альбомомъ, пригласивъ нашего извѣстнаго художника *Н. Н. Каразина* для иллюстрированія великихъ произведеній творца «Мертваго дома», «Преступленіе и наказаніе» и другихъ капитальныхъ произведеній. Желая придать еще болѣе серьезное значеніе нашей преміи, мы поручили *Л. М. Никитину*, хорошо изучившему сочиненія Ѳ. М. Достоевскаго, сдѣлать къ иллюстраціямъ сжатое, но, по возможности, полное изложеніе тѣхъ сочиненій и эпизодовъ, къ которымъ относятся иллюстраціи. Текстъ этихъ описаній дастъ возможность ознакомиться хотя отчасти съ произведеніями Ѳ. М. Достоевскаго даже тѣмъ, которые, по той или другой причинѣ, прочли не все написанное нашимъ геніальнымъ русскимъ писателемъ.

Мы сочли нужнымъ высказать все это не ради трескучихъ фразъ, а для того, чтобы читателямъ было ясно, почему и чѣмъ мы руководствуемся, дѣлая то или другое нововведеніе въ своемъ журналѣ и выдаемъ къ нему то или другое художественное изданіе въ формѣ премій. Намъ искренне хотѣлось-бы поставить свое изданіе на такую высоту, чтобы каждый понялъ, что мы, по мѣрѣ силъ и возможности, стараемся, хотя отчасти, исполнить великій завѣтъ любимаго поэта:

«Сѣйте разумное, доброе, вѣчное,
Сѣйте! Спасибо вамъ скажетъ сердечное
Русскій народъ...»

ОТКРЫТА ПОДПИСКА.

1835 — БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ и ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1893

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1893 ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, содержащихъ изящную литературу извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей и художественныя иллюстраціи къ современнымъ выдающимся событіямъ, а также и большіе гравюры-копіи съ новыхъ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, заслужившихъ вниманіе общества и критики (отъ 7 до 10 рисунковъ въ нумерѣ), отпечатанныхъ на роскошной ТОНОВОЙ бумагѣ, по образцу лучшихъ заграничныхъ художественныхъ изданій и выходящихъ еженедѣльно (по воскресеньямъ). Для сохраненія нумеровъ журнала—будетъ ежемѣсячно выдаваться изящная обертка.

Еженедѣльные **нумера журнала** и ежемѣсячныя литературныя приложенія въ 1893 году будутъ **реформированы** и **увеличены** въ объемѣ листовъ. Нумера журнала будутъ выходить отъ **трехъ** до **четырехъ** листовъ (вмѣсто прежнихъ двухъ), а ежемѣсячныя книжки **отъ 15 до 20** листовъ (вмѣсто прежнихъ 12—14 л.), что дастъ возможность значительно увеличить литературный матеріалъ для чтенія, безъ ущерба художественному отдѣлу.

КРОМѢ ТОГО ПРИ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО БЕЗПЛАТНО:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ 15—20 листовъ (240—320 страницъ).

II. **24 НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ (выходящихъ **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ).

III. **12 НУМЕРОВЪ** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч., отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ).

IV. **12 ВЫКРОЕКЪ** въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ** извѣстныхъ художниковъ, отпечатанныя въ нѣсколько красокъ.

VI. **4 НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ художественнымъ оригинальнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VII. **12 „НОВѢЙШИХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ"** русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и для пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VIII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** (съ картою Россіи), отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ византійскомъ стилѣ.

«ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО» (цвѣтоводство, огородничество, пчеловодство и птицеводство, рецепты кулинарные и медицинскіе и проч. свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ, и

«ЗАБАВЫ для ЮНОШЕСТВА» (физическіе и химическіе опыты, работы изъ разныхъ предметовъ, игры, ребусы, загадки и проч.) будутъ продолжаться, но въ нѣсколько измѣненной формѣ.

Въ числѣ безплатныхъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 году будетъ, между прочимъ, выдано:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

В. ШЕКСПИРА

ВЪ ПРОЗѢ И СТИХАХЪ, ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ П. А. КАНШИНА, СЪ ПОСЛѢДНИХЪ ИСПРАВЛЕННЫХЪ АНГЛІЙСКИХЪ ИЗДАНІЙ.

Въ это **новое изданіе** входятъ, между прочимъ, и тѣ произведенія, которыя до сихъ поръ не изданы и неизвѣстны въ Россіи. Изданіе это будетъ сопровождаться статьею и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатоковъ англійской литературы—профессора Московскаго университета **Н. И. Стороженко** и **П. И. Вейнберга.** Кромѣ того это изданіе будетъ украшено портретомъ автора, fac-simile съ его рукописи, видами мѣстности и зданій, относящихся къ его біографіи, виньетками въ текстѣ и гравюрами, на отдѣльныхъ листахъ, съ картинъ извѣстныхъ европейскихъ художниковъ: проф. **К. Е. Маковскаго, Грюцнера, Беккера, Пилотти, Тумана, Каульбаха** и друг.

Выпуская въ видѣ безплатныхъ литературныхъ приложеній это большое и цѣнное изданіе въ новомъ переводѣ и съ иллюстраціями, мы руководились желаніемъ принести гг. подписчикамъ посильную пользу, выдавъ имъ творенія величайшаго міроваго генія, такъ какъ существующія въ отдѣльной продажѣ два изданія этихъ сочиненій, изъ коихъ одно Гербеля въ 13 р., другое Кетчера (1859 г.) въ 10 р., неполны, устарѣли и при этомъ большинству недоступны по своей высокой цѣнѣ, а между тѣмъ имѣть въ своей библіотекѣ сочиненія **В. Шекспира** необходимо для каждаго образованнаго человѣка.

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ

ПРОЗРАЧНУЮ КАРТИНУ, ЗАМѢНЯЮЩУЮ ЖИВОПИСЬ НА СТЕКЛѢ и ИЗОБРАЖАЮЩУЮ ЛИКЪ СПАСИТЕЛЯ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ—

„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!" („ECCE HOMO!")

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины ГВИДО РЕНИ, находящейся въ Дрезденской галлереѣ (размѣръ 11×13 дюймовъ).

Множество одобреній отъ подписчиковъ и лестные отзывы печати, полученныя нами за выданныя въ 1891 году, при журналѣ, первыя прозрачныя картины, даютъ намъ надежду, что мы также угодимъ подписчикамъ и ихъ семьямъ, выдавши новое, предлагаемое теперь, произведеніе. Картина эта, будучи помѣщена передъ свѣтомъ къ окну или зажженною лампадою въ кабинетѣ, столовой или дѣтской, представляетъ художественное и весьма эффектное украшеніе.

(См. продолженіе).

Кромѣ безплатной преміи, гг. подписчикамъ предлагается, на выборъ, что-нибудь ОДНО изъ ЧЕТЫРЕХЪ новыхъ оригинальныхъ художественныхъ произведеній, изъ коихъ первое представляетъ собою

ХУДОЖЕСТВЕННУЮ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ)

1) ДВѢ КАРТИНЫ (GENRE WATHEAU) НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ—

I. „СВИДАНІЕ“ (ОТДѢЛЬНО НЕ ВЫДАЮТСЯ) II. „ПРИЗНАНІЕ“.

Картины эти художественно воспроизведены въ 23 краски и вполнѣ замѣняютъ дорогую ручную акварель **на атласѣ.**

Это совершенно новое и оригинальное художественное произведеніе въ Россіи, можетъ служить изящнымъ украшеніемъ каждой гостинной въ видѣ художественныхъ подушекъ, вставокъ въ спинки дивана и креселъ, пано, ширмъ, салфетокъ, картинъ въ рамкахъ на стѣнѣ и проч. При выдачѣ этихъ новыхъ произведеній, будетъ дано объясненіе, какъ ими воспользоваться.

2) НОВЫЙ АЛЬБОМЪ—ПЯТНАДЦАТЬ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ

Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.

Альбомы, состоящіе изъ отдѣльныхъ картинъ разныхъ художниковъ, собранныхъ случайно и не представляющихъ собою ничего цѣлаго, по нашему мнѣнію, лишены серьезнаго художественнаго значенія, а потому мы рѣшились сдѣлать и въ этомъ дѣлѣ починъ и выпускаемъ въ 1893 году **„Альбомъ акварельныхъ картинъ къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго“**, состоящій **изъ 15-ти акварелей**, рисованныхъ по заказу редакціи извѣстнымъ иллюстраторомъ-художникомъ **Н. Н. КАРАЗИНЫМЪ**, при чемъ каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Этимъ альбомомъ мы пополняемъ крупный пробѣлъ, такъ какъ, не смотря на великое значеніе произведеній **Ѳ. М. Достоевскаго** и массу даваемаго имъ матеріала для художниковъ, произведенія эти до сихъ поръ не были иллюстрированы. Картины отпечатаны въ 17 красокъ совершенно тождественно съ оригиналами, наклеены на цвѣтной картонъ и переплетены въ изящную папку, обертка которой также рисована **Н. Н. Каразинымъ** и украшена портретомъ **Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО** съ офорта извѣстнаго академика **В. А. Боброва.**

Для любителей стѣнныхъ картинъ предлагаются художественно выполненныя новыя оригинальныя картины (предназначенныя для другого нашего изданія), а именно:

3) ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ лейбъ-гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ по спеціальному заказу редакціи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. Виллевальде.** Картина отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюймовъ, ширина 23 дюйма).

4) КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ). Съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. Флавицкаго,** отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ, ширина 17½ дюймовъ).

Печальная судьба исторической личности, извѣстной подъ именемъ «Княжны Таракановой», многимъ знакома изъ романовъ Данилевскаго и друг. Талантливый художникъ замѣчательно удачно воспользовался драматическимъ моментомъ изъ ея жизни и соединилъ въ своей картинѣ—роскошь, нищету и ужасы наводненія на столько художественно и эффектно, что картина всегда производитъ на зрителя глубокое впечатлѣніе.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** вышепоименованныхъ новыхъ художественныхъ изданій: двѣ акварели на атласѣ, альбомъ или олеографію, уплачиваютъ за первое выбранное: безъ доставки **75 к.**, съ доставкою **ОДИНЪ РУБЛЬ.** За каждое другое изъ предложенныхъ изданій, пріобрѣтаемое **ОДНОВРЕМЕННО**, уплачивается безъ доставки **1 р. 50 к.**, съ доставкою **2 р.** На этихъ-же условіяхъ можно получить и прежнія художественныя изданія.

Подписавшіеся на журналъ «Живописное Обозрѣніе» и газету «Сынъ Отечества» (первое или второе изданіе), получаютъ что-нибудь ОДНО, на выборъ: двѣ акварели на атласѣ, альбомъ или олеографію—**БЕЗПЛАТНО.**

Для нумеровъ журнала и его ежемѣсячныхъ приложеній въ портфелѣ редакціи находятся, между прочимъ, слѣдующія, уже пріобрѣтенныя редакціею, новыя оригинальныя литературныя произведенія:

АЛЕКСАНДРОВЪ, В. А. (КРЫЛОВЪ, В. А.) «Подъ гнетомъ утраты», ком.
БАЖИНЪ, Ѳ. Н.—«Домъ», повѣсть.
БИБИКОВЪ, В. И.—«Падучая звѣзда», большой посмертный романъ.
ДЕМЕРТЪ, О. А.—«Разводъ», повѣсть.
ЗАРИНЪ, А. Е.—«Двѣ любви», повѣсть.
ЗАСОДИМСКІЙ,—П. В. «Изъ міра разбитыхъ иллюзій», повѣсть.
ЗЕЛАНДЪ, Е. А.—«Искорка», повѣсть.
КАРАЗИНЪ, Н. Н.—Повѣсть изъ жизни далекихъ окраинъ (съ иллюстраціями автора).
ЛЕМАНЪ, А. И.—«Искупленіе», большой романъ.
ЛѢСКОВЪ, Н. С. Разсказъ.
ЛѢТНЕВЪ, П. (ЛАЧИНОВА, П. А.)—«Прабабушка», посмертная повѣсть.
МИХАЙЛОВЪ, А. (ШЕЛЛЕРЪ, А. К.).—«Зачумленные», большой романъ изъ современной жизни.
МОРДОВЦЕВЪ, Л. Д.—«Іосифъ», историческій романъ.
МУРАВЛИНЪ (КН. ГОЛИЦЫНЪ, Д. П.)—«Дѣти», романъ изъ современной жизни.
ПОТАПЕНКО, И. Н.—«Недостающее учрежденіе».
ЕГО-ЖЕ.—«Горе богатырское», разсказъ.
РУСКИНЪ, Л.—«На змѣиномъ праздникѣ». Изъ итальянской жизни.
РЫШКОВЪ, В. А.—«Женихи», больш. романъ изъ современной жизни.
СТАНИЦКІЙ, Н. (Головачева, А. Я.)—«Женщины-дѣльцы», повѣсть.
ЧАПСКАЯ, О. М.—«Во имя нравственнаго долга», повѣсть.
ЧЕРВИНСКІЙ, Ѳ. А.—«Партія», драматич. очеркъ въ стихахъ.
ЯСИНСКІЙ, І. І. (Максимъ Бѣлинскій)—«Безумцы».

Кромѣ того, въ нумерахъ журнала, будутъ помѣщены стихотворенія: **Аѳанасьева, Л. Н.; Величко, В. Л.; Коринѳскаго, А. А.; Лебедева, В. П.; Лукіанова, А. Я.; Медвѣдева, Л. М.; Мережковскаго, Д. С.; Полочанина, Е. П.; Пономарева, В. А.; Порфирова, П. Ф.; Фофанова, М. К.; Червинскаго, Ѳ. А.,** и др.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой по Имперіи) **8** руб. На полгода **4** руб. **50** к. На три мѣсяца **2** руб. **50** к. За границу на годъ **14** р.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на слоновой бумагѣ, съ доставкою 15 р.

Разсрочка взносовъ допускается, но исключительно по соглашенію съ Главной Конторой.

Образцы безплатной преміи и четырехъ другихъ новыхъ художественныхъ изданій, предлагаемыхъ на выборъ, можно видѣть въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ Главной Конторѣ журнала и въ МОСКВѢ (книжный магазинъ Н. ЛИДЕРТА), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, № 21—24, а также въ конторахъ и магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

Желающіе ознакомиться съ содержаніемъ журнала, гравюрами и его внѣшнимъ видомъ, могутъ получить одинъ нумеръ журнала съ уплатою лишь за пересылку **одной** 7-микопѣечной почтовой марки. Подробное иллюстрированное объявленіе высылается, по требованію, **безплатно.**

1812 — БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — 1893

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ. НА ГОДЪ: **8 РУБ.** Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ. НА ПОЛГОДА: **4 р. 50 к.** Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ПЕРВЫЙ).

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ".

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммамъ, ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА" въ первомъ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, подписчики перваго (большого) изданія получаютъ безплатно:

1) **ВОСКРЕСНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ** (еженедѣльно), отпечатанное на веленевой и глазированной бумагѣ, въ видѣ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА**, гдѣ помѣщаются: историческіе и современные романы (оригинальные и переводные), повѣсти, разсказы и стихотворенія. Болѣе 300 рисунковъ, а именно: портреты историческихъ и современныхъ (русскихъ и иностранныхъ) общественныхъ дѣятелей, историческія, бытовыя и современныя иллюстраціи, имѣющія непосредственное отношеніе къ событіямъ и «злобѣ дня» за текущую недѣлю, каррикатуры, шахматныя, шашечныя задачи и проч., что въ теченіе года составитъ большой художественный сборникъ романовъ, повѣстей, разсказовъ и иллюстрацій.

2) **КНИЖКИ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ"** (каждая книжка отъ 160 до 200 стран.), которыя въ теченіе года дадутъ интересную «Домашнюю библіотеку».

3) **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ „МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ"**, замѣняющихъ собою для семействъ дорогой спеціальный «Модный Журналъ».

4) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (СЪ КАРТОЮ РОССІИ)**, отпечатанный въ ТРИ краски (разсылается годовымъ подписчикамъ при первомъ нумерѣ).

Гг. ГОДОВЫЕ подписчики ПЕРВАГО или ВТОРАГО изданія газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА», могутъ получить одно изъ ЧЕТЫРЕХЪ новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Прозрачную картину, замѣняющую дорогую живопись на стеклѣ и изображающую ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ—

„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!" („ECCE HOMO"!)

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ картины **ГВИДО РЕНИ**, находящейся въ Дрезденской галлереѣ (размѣръ 11×13 д.)

Изображеніе это будучи поставлено на окнѣ, передъ свѣтомъ или зажженною лампадою въ кабинетѣ, столовой, спальнѣ или дѣтской, представляетъ художественное и эффектное украшеніе.

2) Большую художественно выполненную картину, отпечатанную въ 23 краски

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО ИЗОБРАЖЕНЪ НА СѢРОМЪ, СКАЧУЩЕМЪ КОНѢ, ВЪ ЛЕЙБЪ-ГУСАРСКОЙ ПАРАДНОЙ ФОРМѢ.

Оригиналъ картины писанъ, по спеціальному заказу редакціи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ извѣстнаго профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. Виллевальде** (размѣръ картины: вышина 30 дюймовъ, ширина 23 дюйма).

3) Большую художественную копію съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. ФЛАВИЦКАГО**, отпечатанную въ 20 красокъ

КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ).

4) АЛЬБОМЪ—ПЯТНАДЦАТЬ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.

Рисовалъ извѣстный иллюстраторъ-художникъ **Н. Н. КАРАЗИНЪ.** Каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и переплетены въ изящную папку, украшенную портретомъ **Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.**

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ газеты «Сынъ Отечества» (ПЕРВАГО или ВТОРАГО изданій), желающіе получить на выборъ ОДНО изъ ЧЕТЫРЕХЪ новыхъ вышепоименованныхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за первое, выбранное — безъ доставки 75 к., съ доставкой ОДИНЪ рубль. За остальныя, пріобрѣтаемыя одновременно, уплачивается: безъ доставки 1 р. 50 к., съ доставкой 2 р. за каждое. Подписавшіеся на ПЕРВОЕ или ВТОРОЕ изданіе газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» и журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ», внесшіе одновременно сполна подписную годовую сумму, получаютъ что-нибудь одно на выборъ: двѣ акварели на атласѣ, альбомъ или олеографію—БЕЗПЛАТНО.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ И КНИЖКАМИ

„РОМАНЫ и ПОВѢСТИ".

На ГОДЪ (съ дост. и перес. по Имперіи) **8** р. На ПОЛГОДА **4** р. **50** к. На ТРИ мѣсяца **2** р. **50** к. За границу (на годъ) **14** р.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

Желающіе ознакомиться съ программою газеты могутъ получить, по требованію, ОДИНЪ нумеръ (безъ приложенія) или подробное иллюстрированное объявленіе о нашихъ изданіяхъ—БЕЗПЛАТНО.

Дозволено цензурою. Спб., 23 сентября 1892 г.

Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, 14.

это равняется 135,000 руб., изъ которыхъ 28,000 рублей заключаются въ кредитныхъ билетахъ и остальные 107,000 рублей въ банковыхъ бумагахъ. Кромѣ денегъ, осталось также имущество, состоящее изъ большой библіотеки книгъ научно-богословскаго содержанія, изъ множества церковныхъ облаченій, одежды, посуды и др. вещей. При описи имущества найдены весьма цѣнные документы, имѣющіе церковное и государственное значеніе. Документы опечатаны особой коммиссіей, (состоявшей изъ присутствующаго въ св. синодѣ преосвященнаго Германа и оберъ-секретаря св. синода, д. с. с. Гаврилова) и представлены въ св. синодъ. Послѣдняя въ ряду другихъ Высочайшая награда покойнаго митрополита: портреты трехъ Императоровъ: Николая I, Александра II и нынѣ царствующаго Александра III, въ царствованіе которыхъ почившій святитель проходилъ свое служеніе церкви, отослана коммиссіей въ кабинетъ Его Величества. Портреты эти соединены въ одной драгоцѣнной оправѣ. Коммиссіей, производившей опись имущества покойнаго митрополита, найдено и духовное завѣщаніе, составленное митрополитомъ Исидоромъ въ 1883 году. На основаніи этого завѣщанія, большая часть наслѣдства перейдетъ въ руки родственниковъ почившаго первосвятителя русской церкви.— Для присутствованія въ св. синодѣ по Высочайшему повелѣнію оставленъ въ Петербургѣ митрополитъ кіевскій Іоанникій.—Изъ новыхъ назначеній необходимо упомянуть о назначеніи товарищемъ министра путей сообщенія ген.-лейт. Петрова и членомъ совѣта министра финансовъ— т. с. Новосельскаго.—Новый товарищъ мин. пут. сообщ., бывшій предсѣдатель инженернаго совѣта министерства путей сообщенія, ген.-лейт. Петровъ, родился 1-го мая 1836 года, воспитывался въ константиновскомъ кадетскомъ корпусѣ, высшее образованіе получилъ въ Николаевской инженерной академіи, окончивъ съ отличіемъ по первому разряду. Въ офицерскихъ чинахъ состоитъ съ 11-го іюня 1855 года, а въ генеральскихъ—съ 30-го августа 1878 г.; въ должности предсѣдателя временного управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ былъ четыре года; въ началѣ настоящаго года былъ назначенъ предсѣдателемъ инженернаго совѣта. — Произведенъ еще одинъ временный выпускъ кредитныхъ билетовъ на сумму 25 мил. руб.— Казанская академія торжественно отпраздновала свой 50-ти-лѣтній юбилей. Празднованіе началось заупокойной литургіей и панихидой по умершимъ учившимъ и учившимся. Депутатами прибыли отъ московскаго университета профессоръ Павловъ, отъ новороссійскаго университета профессоръ Красносельцевъ, отъ петербургской духовной академіи профессоръ Нильскій, отъ московской академіи профессоръ Соколовъ и Татарскій. Послѣ торжественнаго богослуженія начался актъ рѣчью ректора, бывшаго студента перваго выпуска академіи; профессоръ Бердниковъ прочелъ рѣчь о дѣятельности академіи; произнесены были привѣтствія архіепископомъ казанскимъ и епископомъ нижегородскимъ, губернаторомъ и депутатами, причемъ профессоръ Павловъ вручилъ исторіографу академіи, профессору Знаменскому, отъ московскаго университета дипломъ доктора русской исторіи; адресъ академіи наукъ былъ прочтенъ членомъ-корреспондентомъ ея, помощникомъ попечителя. Получена масса телеграммъ и привѣтствій. Архіепископъ новочеркасскій Макарій и протоіерей Горизонтовъ прислали по 5,000 рублей, экзархъ Грузіи 1,300 руб. архіепископъ казанскій пожертвовалъ 800 руб. на стипендіи. Актъ окончился обѣдомъ въ архіерейскомъ домѣ.— Въ Петербургѣ освящено новое помѣщеніе для общежитія слушательницъ высшихъ женскихъ курсовъ, на Васильевскомъ остр., по 12 л., въ домѣ Дервизъ. Устроено общежитіе прекрасно, плата съ каждой пансіонерки будетъ 300 р. въ годъ, причемъ будетъ доставляться все необходимое. На торжествѣ присутствовали: министръ народнаго просвѣщенія графъ И. Д. Деляновъ, попечитель спб. учебнаго округа М. Н. Капустинъ, помощникъ его Л. И. Лаврентьевъ, пр. Иностранцевъ, директоръ курсовъ г. Кулинъ, преподавательскій персоналъ, бывшій городской голова В. И. Лихачевъ и мн. др.—Въ приведенныхъ уже нами прежде свѣдѣніяхъ о неурожаѣ нынѣшняго года прибавимъ, что изъ общаго числа 501 уѣздовъ Европейской Россіи въ этомъ году пострадали отъ неурожая 139, которые распредѣляются по отдѣльнымъ губерніямъ слѣдующимъ образомъ: 3 астраханской губерніи, 8 бессарабской, 3 владимірской, 8 воронежской, 6 донской области, 2 казанской губерніи, 8 калужской, 8 кіевской, 13 курской, 2 московской, 10 орловской, 10 подольской, 11 полтавской, 7 рязанской, 5 саратовской, 4 тамбовской, 11 тульской, 5 харьковской, 5 херсонской и 10 уѣздовъ черниговской губерніи.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Ничѣмъ выдающимся по части театральной истекшую недѣлю помянуть нельзя. Предполагалось, правда, но именно только предполагалось чествованіе И. А. Мельникова, по поводу 25-ти лѣтія его артистической дѣятельности. Маститый артистъ однако, не выступилъ въ этотъ день на сценѣ и даже, кажется, совсѣмъ не былъ въ Петербургѣ. День юбилея И. А. такимъ образомъ отмѣченъ былъ лишь печатью, пересчитавшей его заслуги. И. А. дебютировалъ въ оп. „Пуритане“ и имѣлъ громадный успѣхъ. Затѣмъ за время своей артистической дѣятельности онъ выступилъ въ 44-хъ операхъ.—По части музыкальной можно сообщить слѣдующую небезъинтересную новость: кромѣ постояннаго квартета русскаго музыкальнаго общества, состоящаго изъ гг. Ауэра, Крюгера, Галкина и Вержбиловича, организуется еще одинъ квартетъ, членами котораго явятся гг. Крюгеръ, Каменскій, Коргуевъ и Бзуль. Собранія новаго квартета будутъ происходить, вѣроятно, по четвергамъ, въ залѣ спб. консерваторіи. Этому квартету также разрѣшено называться „квартетомъ русскаго музыкальнаго общества“. Первое собраніе состоится въ началѣ октября.—Въ Александринскомъ театрѣ эти дни дебютировала артистка московскаго Малаго театра г-жа Владимірова, въ ком. Островскаго: „На бойкомъ мѣстѣ“. Партнеромъ ея былъ г. Писаревъ. Публика устроила ему шумныя оваціи, вспомнивъ, что въ этой именно пьесѣ г. Писаревъ выступалъ въ первый разъ на театральныхъ подмосткахъ. Г-жа Владимірова имѣла вполнѣ заслуженный успѣхъ. Ограничиваясь немногими пересчитанными фактами, укажемъ въ заключеніе, что приватъ-доценту спб. университета И. А. Шляпкину удалось сдѣлать весьма цѣнное открытіе. Лѣтомъ текущаго года, во время поѣздки по сѣверу Россіи, имъ найденъ въ библіотекѣ устюжскаго собора сборникъ отрывокъ изъ пьесъ, ставившихся на сценѣ въ Петровское время. Изъ этихъ отрывковъ мы узнаемъ о существованіи 11-ти неизвѣстныхъ намъ до сего времени пьесъ тогдашняго репертуара; по большей части, пьесы эти представляютъ собою передѣлки изъ тогдашнихъ романовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, г. Шляпкину посчастливилось найти комедію объ Индрикѣ и Меленде XVIII вѣка; тогда-же имъ было указано на связь между найденною пьесою и одною переводною повѣстью того времени.

НЕКРОЛОГИ.

Литке, Константинъ Федоровичъ, графъ, контръ-адмиралъ, сконч. 17-го сентября за границею, въ г. Штутгартѣ. Покойный былъ сынъ покойнаго вице-президента академіи наукъ, графа Литке. Онъ былъ однимъ изъ образованнѣйшихъ русскихъ моряковъ, хорошо знавшихъ морскую практику, почему послѣднія 12 лѣтъ службы онъ провелъ почти исключительно при иностранныхъ дворахъ въ качествѣ русскаго военно-морского агента. Графъ К. Ф. Литке родился въ 1837 году, въ мичманы былъ произведенъ въ 1853 г.; въ 1862 году плавалъ въ званіи старшаго офицера на клиперѣ „Жемчугъ“, съ 1865 г. ходилъ въ дальнія плаванія командиромъ на клиперахъ: „Горностай“ и „Яхонтъ“, фрегатѣ „Герцогъ Эдинбургскій“ и батареѣ „Кремль“. Въ 1879 покойный командовалъ Императорскою яхтою „Держава“, а съ 1880 года по 1883 годъ фрегатомъ „Свѣтлана“. Всю свою службу онъ провелъ по гвардейскому экипажу; въ 1854 году находился въ рядахъ защитниковъ Севастополя, и Георгіевскій крестъ былъ наградою ему за рядъ боевыхъ отличій. Морскимъ министерствомъ онъ неоднократно посылался въ качествѣ агента въ Португалію, Грецію, Данію, Германію и послѣдніе годы былъ агентомъ этого министерства въ Австріи и Италіи.

Теннисонъ, Альфредъ Одинъ, изъ величайшихъ современныхъ англійскихъ поэтовъ сконч. на дняхъ. Покойный родился 6-го августа 1809 года, въ Сомерби, въ графствѣ Линкольнъ, гдѣ отецъ его Георгъ Клейтонъ Теннисонъ состоялъ пасторомъ. Высшее образованіе Теннисонъ получилъ въ кембриджскомъ университетѣ, гдѣ онъ окончилъ прекрасно курсъ и былъ удостоенъ за свои поэтическія произведенія первой преміи. Впервые Теннисонъ выступилъ на литературное поприще въ 1830 году, издавъ совмѣстно со своимъ братомъ Карломъ сборникъ мелкихъ стихотвореній. Спустя два года, онъ уже одинъ издалъ два тома лирическихъ произведеній, подъ заглавіемъ „Poems, chiefly lyrical“ (1832). Въ этотъ сборникъ вошли произведенія въ родѣ „Маріанна“, „Воспоминанія объ арабскихъ ночахъ“, въ которыхъ вполнѣ опредѣлился національный поэтъ. Выпустивъ затѣмъ еще одинъ томъ, Теннисонъ въ теченіе 9-ти лѣтъ ничего не писалъ. Снова возобновилъ онъ свое творчество въ 1842 г. изданіемъ двухъ томовъ поэмъ, подъ заглавіемъ „Poems“. Въ 1847 г. имъ издана поэма „The Princess“. Особенную сенсацію произвелъ въ Англіи вышедшій въ 1850 г. сборникъ элегій и коротенькихъ стихотвореній, подъ заглавіемъ „In memoriam“, посвященный Артуру Галлатъ, жениху сестры поэта. Въ томъ же году Теннисонъ былъ удостоенъ званія лауреата англійской королевой, наслѣдовавъ это званіе послѣ Водсворта, и уже въ этомъ званіи написалъ сначала оду на смерть Веллингтона, затѣмъ въ 1862 году кантату по поводу открытія международной выставки и въ 1863 году оду по случаю бракосочетанія принца Уэльскаго. Изъ другихъ многочисленныхъ его произведеній отмѣтимъ: „Maud and other poems“ (1885), „Idylls of the King“ (1859), „A Wellcome to the Princess Alexandra“ (1863), „Enoch Arden“ (1864), „The Holy Grail“ (1869), „Queen Mary“ (1875) „Harolo“ (1874) и мн. др. Съ 1877 года успѣхъ и слава Теннисона постепенно росли въ его странѣ. По характеру своего творчества Теннисонъ былъ по преимуществу романтикомъ, поэтомъ нѣжныхъ чувствъ, которыя особенно мастерски переданы въ его стихахъ, полныхъ гармоніи и музыки. Религіозный и нравственный характеръ его произведеній много способствовалъ его популярности. Многія изъ его поэмъ переведены на европейскіе языки.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества изобрѣтенія

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Вазелиновое туалетное мыло	кус.	— р. 30 к.
Вазелиновая жирная пудра	кор.	— „ 60 „
Вазелиновый кольдъ-кремъ	бан.	— „ 35 „
Вазелиновая помада	бан.	— „ 35 „
Ландышевое молоко	фл.	1 р. — „
Шведскій зубной элексиръ	фл.	— „ 80 „
Шведскій зубной порошокъ	кор.	— „ 50 „
Шведская зубная паста	кус.	— „ 30 „
Шведская амикос. вода	фл.	— „ 75 „

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1. Спб.

№ 1278 (15—15).

ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ.

Желающіе пріобрѣсть добросовѣстно и по недорогой цѣнѣ

БѢЛЬЕ.

!!!НЕ ФАБРИЧНОЙ РАБОТЫ!!!

Которое привлекательно только для глазъ.

!А СОБСТВЕННАГО ИЗГОТОВЛЕНІЯ!

Хорошей работы и изящныхъ фасоновъ могутъ таковое найти въ

МАГАЗИНѢ БѢЛЬЯ

№ 22 Гостинный дворъ по Невскому просп., № 22

въ чемъ прошу убѣдиться.

ПОЛНОЕ ПРИДАНОЕ ДЛЯ НЕВѢСТЪ.

№ 1400 (1—1).

01 № 1390 (26—2)

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328. (52—21).

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ
для СЕМЬИ и ШКОЛЫ

Обращаемъ вниманіе любителей и знатоковъ картинъ на эти дешевыя и художественныя изданія, находящіяся въ небольшомъ количествѣ.

1) ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

„СОРОКЪ КАРТИНЪ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ"

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОПИСАНІЯ КАРТИНЪ).

1) Проповѣдники христіанства въ Кіевѣ, В. П. Верещагина; 2) Убіеніе Аскольда и Дира на берегу Днѣпра, В. Топоркова; 2) „Не посрамимъ земли русской"; 4) Первыя жертвы христіанъ въ Кіевѣ; 5) Князь Владиміръ разсматриваетъ изображеніе „Страшнаго суда", М. Лебедева; 6) Князь Владиміръ у Рогнѣды; 7) Крещеніе князя Владиміра; 8) Князь Михаилъ Черниговскій въ ордѣ, Лосева; 9) Юноша Варлаамъ и Антоній Печерскій, А. Земцова; 10) Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту; 11) Іоаннъ IV и Сильвестръ во время пожара въ Москвѣ, А. Земцова; 12) Іоаннъ Грозный и калики перехожіе, В. Шварца; 13) Іоаннъ Грозный принимаетъ посольство Ермака, С. Растворовскаго; 14) Іоаннъ Грозный и Василиса Мелентьевна, Г. Сѣдова, 15) Іоаннъ Грозный, его мамка и Малюта Скуратовъ; 16) Смерть шута Гвоздева, Н. В. Неврева; 17) „Дорогой гость", Н. В. Неврева; 18) Судъ Божій (изъ романа „Князь Серебряный"); 19) Борисъ Годуновъ умоляетъ Іоанна Грознаго пощадить сына; 20) Митрополитъ Филиппъ и Іоаннъ Грозный; 21) Борисъ Годуновъ и астрологъ, Н. В. Неврева; 22) Игра въ шахматы, В. Шварца; 23) Летаргическій сонъ князя Юрія Дмитріевича Краснаго, Селезнева; 24) Послѣднія минуты Годунова, Е. Венига; 25) Убіеніе Ѳеодора Борисовича Годунова, К. Маковскаго; 26) Смерть Басманова, И. Творожникова; 27) Царица Марѳа и Лжедмитрій, А. Земцова; 28) Послѣднія минуты Лжедмитрія, К. Лебедева; 29) Іезуитъ, утѣшающій Марину Мнишекъ послѣ убіенія Лжедмитрія, М. П. Клодта; 30) Патріархъ Гермогенъ въ заключеніи, П. Чистякова; 31) Посольство въ домѣ князя Пожарскаго, А. Савицкаго; 32) Смерть Ивана Сусанина, А. Земцова; 33) Стрѣлецкій бунтъ во время дѣтства Петра I, А. Корзухина; 34) Спускъ на воду перваго ботика въ селѣ Измайловѣ; 35) Петръ I-й среди заговорщиковъ, Шарлеманя; 36) Пугачевъ и Гриневъ въ домѣ Шварина; 37) Башкиры, уводящіе плѣнныхъ изъ Казани; 38) Военный совѣтъ въ Филяхъ, Кившенко; 39) Бѣгство Наполеона изъ Москвы (7 октября 1812 г.); 40) Плѣнные французы въ 1812 году, Прянишникова.

Гравюры воспроизведены съ картинъ, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, музеѣ Академіи Художествъ и др.

ЦѢНА ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

2) АЛЬБОМЪ

ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНѢЙШИХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ,

состоящій изъ **десяти картинъ**, отпечатанныхъ въ 17—25 красокъ.

1) **„Самозванецъ и Ксенія"** (истор. жанръ), *И. Н. Неврева;* 2) **„Меншиковъ въ ссылкѣ"** (истор. жанръ), *В. Сурикова;* 3) **„Варка варенья"** (сельск. жанръ), *В. Г. Маковскаго;* 4) **„Жестокій романсъ"** (жанръ), *И. М. Прянишникова;* 5) **„Разлучница"** (сельск. жанръ), *К. Трутовскаго;* 6) **„Стряпчій"** (жанръ), *В. Г. Маковскаго;* 7) **„Сватовство"**, *Н. В. Неврева;* 8) **„Возвращеніе изъ школы"**, *Г. Ѳ. Рыбакова;* 9) **Хуторъ зимою"**, *П. Н. Дубовскаго;* 10) **„Стадо коровъ"**, *Н. А. Эллерта.*

ЦѢНА 2 РУБ., ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

3) АЛЬБОМЪ

„ЖАНРЪ и ПЕЙЗАЖЪ"

СТО КАРТИНЪ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

ЦѢНА 2 РУБ., ВЪ ПАПКѢ 2 РУБ. 25 КОП.

Для желающихъ, эти альбомы имѣются въ изящныхъ переплетахъ изъ багреневаго коленкора, съ чернью и золотомъ, за которые уплачивается отъ 2 до 5 руб. и **за пересылку 50 к.** за каждый альбомъ въ переплетѣ.

Складъ, Невскій пр., у Аничкина моста, д. 68—40.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ НОВЫЯ КНИГИ:

ДВОРЕЦЪ И МОНАСТЫРЬ. Новый историческій романъ изъ жизни митрополита Филиппа. **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** 329 стр., въ 2 ч., съ 8 рисунками въ текстѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ. Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** Съ прилож. **восьми рисунковъ**, отпечатанныхъ въ **два** тона. Ц. 1 р. 50 к.

БЛАГА ЖИЗНИ. Большой романъ изъ современной жизни. **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** 230 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

ЧУЖАЯ ВИНА. Большой романъ изъ современной жизни. **К. Назарьевой.** 352 страницы. Цѣна 1 р. 50 к.

НЕ ВЪ СИЛѢ БОГЪ, А ВЪ ПРАВДѢ. Историческій романъ изъ временъ Іоанна III. Соч. **К. Дмитріева.** 252 страницы. Цѣна 1 руб.

РАЗВѢНЧЕННАЯ КОРОЛЕВА. Большой романъ изъ современной сербской придворной жизни (третье изданіе). Соч. **Марка Стоянова.** 456 страницъ. Цѣна 1 р.

НАДЪ ПРОПАСТЬЮ. Повѣсть **К. Назарьевой.** 162 стр. Цѣна 75 к.

ВЪ СТОЛИЧНОМЪ ОМУТѢ. Романъ **В. Довгяло.** Цѣна 1 р.

СТРАШНАЯ МЕСТЬ. Романъ. Соч. **Г. Елизарова.** Цѣна 75 коп.

ТАЙНА. Романъ **К. Елизарова.** Цѣна 75 коп. | **ІИСУСЪ НАВИНЪ.** Ром. **Эберса.** Ц. 75 к.

РУХНУВШІЙ ВЕЛИКАНЪ. Романъ изъ временъ Марфы Посадницы. **Е. Дубровиной.** Цѣна 1 р.

ЗОЛОТЫЯ ГОРЫ. Романъ **К. Елизарова.** 150 стран. Цѣна 75 коп.

ТЯЖЕЛАЯ СУДЬБА. Романъ **К. Павлова.** 179 стран. Цѣна 1 р.

БЕЗСМЕРТНЫЙ. Новый романъ **Альфонса Додэ** (съ 14-ю рисунками и портретомъ автора). Цѣна 1 руб.

НЕПРЕОДОЛИМАЯ ПРЕГРАДА. Романъ. Сочин. **В. Михайловой.** 366 стр. Цѣна 1 р.

БѢГЛЕЦЫ. Ром. изъ жизни на востокѣ. **А. Ильина** (Во время.—Темныя силы и Жертва призванія. 328 стр. Ц. 1 р.

КОНСУЭЛО. Большой романъ въ 2-хъ частяхъ. Сочин. **Жоржъ-Зандъ** Перев. Лѣтнева. (Consuelo). 460 стран. Цѣна 1 р. 50 к.

НИЛЬСКАЯ НЕВѢСТА. Историч. романъ изъ временъ язычества. **Зберса.** 452 стран. Цѣна 1 р. 50 к.

ГЕРОЙ ТЕМНАГО МІРА. Романъ изъ жизни червонныхъ валетовъ. **В. Владимірова.** 328 стр. Ц. 1 р.

РЫЦАРЬ ТЬМЫ. Романъ **К. В. Назарьевой,** 278 стр. Цѣна 75 к.

АЛЧУЩІЕ. Большой романъ **А. Михайлова.** Цѣна 1 руб.

БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНІЕ. Романъ **Э. Таурдии.** 174 стр. Цѣна 75 к.

ДВА РОМАНА. 1) Безъ матери **Е. Нелидовой.** и 2) Жертва любви. **Аларконъ.** Цѣна 75 коп.

МЕДУЗА. Романъ изъ уголовной хроники. Соч. **В. Александрова,** въ 2-хъ част. 392 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

ЛЮБОВЬ ВСЕ ПРОЩАЕТЪ. Романъ **Джона Гиттисъ.** Черезъ мѣсяцъ, **В. Сабовскаго,** и Клятва и самоотверженіе, ром. **П. Гольдинга.** 336 стр. Ц. 1 р.

ПУТЕШЕСТВІЕ СТЭНЛИ ВЪ ПУСТЫН. АФРИКИ. Иллюстрированное изданіе, перев. съ англ. **П. А. Янишина.** Ц. 75 к.

ИСТОРІЯ МОЕЙ ЖИЗНИ. Романъ **Георга Эберса,** перев. **Л. Шелгунова.** 322 стр. Ц. 1 р.

МУЧЕНИЦА НА ТРОНѢ. Историч. романъ **О. И. Крашевскаго.** Цѣна 75 коп.

ФОРПОСТЪ. Романъ **Пруса.** Цѣна 1 руб. | **ОКО ЗА ОКО.** Романъ **Маттеи,** 216 стр. Ц. 1 р.

СКЛАДЪ: Спб., Невскій пр., д. № 68—40.

Выписывающіе изъ склада, за пересылку книгъ не платятъ.

№ 40-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Книжка Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній № 10-й (октябрь 1892 года) и 2) «Новѣйшія парижскія моды» № 19-й.

Дозволено цензурою. Спб., 30-го сентября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Поступило въ продажу **второе изданіе:**

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Издано подъ редакціею извѣстнаго библіографа **П. В. БЫКОВА.** **Три тома** (всего 1030 страницъ). Съ портретомъ автора, факсимиле, снимками съ неизданныхъ его рукописей. **Двѣнадцать** отдѣльныхъ рисунковъ, изображающихъ выдающіяся сцены (рисунки отпечатаны въ **два** тона). Текстъ украшенъ 45-ю виньетками. Біографія написана по новымъ источникамъ.

ЦѢНА ЗА ТРИ ТОМА:

1) Въ обложкѣ **1 р. 50 к.**, съ пересылкой **2 р.**

2) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ тисненіемъ, въ двухъ книгахъ (I томъ особо, а II и III-й вмѣстѣ) **2 р. 50 к.** съ пересылкой **2 р. 75 к.**

3) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ, въ 3-хъ книгахъ (каждый томъ особо) **4 р. 50 к.**, съ пересылкой **5 р.**

При заказѣ деньги высылаются не менѣе половины **впередъ**, а остальныя могутъ быть уплочены при наложенномъ платежѣ.

Складъ: Спб., Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

На многочисленные запросы сдѣланные, за послѣднее время въ Контору подписчиками журнала „Живописное Обозрѣніе", желающими пріобрѣсти новый интересный романъ, сочиненіе *А. Максимова*—

„ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ",

печатавшійся, въ текущемъ году, въ приложеніяхъ къ газетѣ „Сынъ Отечества", Главная Контора имѣетъ честь увѣдомить, что, въ настоящее время, по приведеніи комплектовъ въ порядокъ, оказывается небольшой остатокъ книгъ этого романа, которыя могутъ быть высланы за **ОДИНЪ РУБЛЬ** всѣ **ТРИ** книги (466 стран.) съ пересылкою. Въ книжныхъ магазинахъ это изданіе **не продается.**

„Романъ «**ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ**» написанъ замѣчательно талантливо и съ первой страницы до послѣдней полонъ всевозможныхъ интересныхъ приключеній и козней красавицы цыганки-княгини, всецѣло захватывающихъ интересъ читателя".

Контора: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Императоръ Вильгельмъ успѣлъ уже повидаться со своимъ другомъ и союзникомъ императоромъ австрійскимъ и вернуться въ Берлинъ. На вокзалѣ, по пріѣздѣ въ Вѣну, онъ былъ встрѣченъ Францемъ-Іосифомъ и эрцгерцогами. Императоры нѣсколько разъ обнялись, а затѣмъ Вильгельмъ II поцѣловалъ эрцгерцоговъ Карла Людвига и Альбрехта. Въ Шенбруннѣ высокаго гостя ожидали высшіе сановники имперіи. Таковы подробности внѣшней стороны пріема. Что же касается до стороны внутренней, то австрійскія, по крайней мѣрѣ, газеты говорили о большой радости, которую чувствовало населеніе Вѣны, снова видя въ гостяхъ императора Вильгельма. Тѣ же газеты не преминули указать, что нынѣшній пріѣздъ германскаго императора въ Вѣну имѣетъ самое серьезное значеніе. Насколько это вѣрно, судить трудно. Но не лишне отмѣтить, что въ свитѣ Вильгельма не было ни канцлера, ни министра иностранныхъ дѣлъ, а былъ лишь состоящій при минист. ин. д. т. с. Киндерлейнъ-Вехтеръ. За время своего пребыванія въ Вѣнѣ германскій императоръ посѣтилъ министерство иностранныхъ дѣлъ и сдѣлалъ графу Кальноки визитъ, продолжавшійся полчаса. Въ министерствѣ императоръ засталъ папскаго нунція Галимберти и имѣлъ съ нимъ непродолжительный разговоръ. Затѣмъ императоръ былъ въ усыпальницѣ Габсбургскаго дома въ капуцинскомъ монастырѣ, молился у гробницы наслѣднаго принца Рудольфа и возложилъ на гробницу вѣнокъ. На обратномъ пути императоръ оставилъ у германскаго посла, принца Рейсса, свою карточку. Тѣмъ временемъ продолжавшіяся засѣданія делегацій представили не мало интереснаго. Такъ, въ коммиссіи по иностраннымъ дѣламъ венгерской делегаціи докладчикъ Фалькъ спросилъ, сообщила-ли Австро-Венгрія Турціи, что она съ удовольствіемъ узнала о дружественныхъ отношеніяхъ, установившихся между Турціей и Болгаріей. Фалькъ сдѣлалъ также запросъ о русской нотѣ, адресованной Турціи по поводу пріема Стамбулова султаномъ. Вслѣдъ затѣмъ министръ иностранныхъ дѣлъ графъ Кальноки приступилъ къ пространному изложенію иностранной политики и назвалъ стремленія тройственнаго союза вполнѣ честными. Относительно русской ноты министръ сказалъ, что это не болѣе какъ депеша, которую русскій представитель въ Константинополѣ, исполняя порученіе своего правительства, конфиденціально сообщилъ Турціи. Державамъ офиціальнаго сообщенія о депешѣ сдѣлано не было, а также неизвѣстно, какъ относится къ дѣлу Порта. Въ бюджетной коммиссіи австрійской делегаціи делегатъ Эймъ критиковалъ боснійскіе порядки. Эймъ выставилъ на видъ, что новое правительство сдѣлало въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не мало, но мусульмане, а также боснійскіе сербы, даже католики, стали противниками Австріи. Министръ Каллай, возражая Эйму, сказалъ, что никакой опасности, угрожающей Босніи внутри или извнѣ, онъ не видитъ, потому что въ Черногоріи, которая въ прежнее время оказывала на Герцоговину нѣкоторое притягательное дѣйствіе, совершается своеобразный переворотъ: нѣкоторые черногорцы находятъ отечественные порядки невыносимыми и переселяются въ Герцеговину. Областное представительство министръ считаетъ безполезнымъ. Коммиссія вотиворовала кредитъ по окупаціи Босніи и Герцеговины. Далѣе въ бюджетной коммиссіи австрійской делегаціи делегатъ Эймъ требовалъ употребленія чешскаго языка въ войскахъ три служебныхъ сношеніяхъ. Другой делегатъ, хорватскій, г. Гіурковичъ сказалъ въ коммиссіи по иностраннымъ дѣламъ, что судя по заявленіямъ, сдѣланнымъ въ самое послѣднее время петербургскими газетами, въ Россіи, повидимому, начинаютъ питать все болѣе и болѣе довѣрія къ честной оборонительной и мирной политикѣ Австро-Венгріи.—Обращаясь ко второй союзницѣ Австріи—Италіи, можно упомянуть, что на дняхъ въ Римѣ опубликованъ докладъ совѣта министровъ королю, предшествующій кредету о распущеніи парламента. Въ немъ доказывается, что наиболѣе настоятельны теперь вопросы экономическіе, разрѣшеніе которыхъ послужитъ началомъ къ разсмотрѣнію еще болѣе жгучихъ вопросовъ соціальныхъ. „Для того,—говорится въ докладѣ,—чтобы упорядочить наше финансовое положеніе, намъ необходимо въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ пользоваться миромъ, на который Италія можетъ, къ счастію, разсчитывать, поддержанію котораго она содѣйствовала своими союзами и постоянными усиліями установить гармонію и разсѣять недовѣрчивость". Затѣмъ обратила на себя вниманіе телеграмма короля Гумберта къ Джіолитти. Въ этой телеграммѣ король благодаритъ населеніе, высказываетъ неизмѣнную волю ихъ величествъ не принимать никакихъ подарковъ по случаю предстоящаго празднованія ихъ серебряной свадьбы и выражаетъ желаніе, чтобы годовщина эта вызвала дѣйствія благотворительности, на что можно употребить уже пожертвованныя суммы. Слѣдуетъ прибавить, что семейные праздники празднуются теперь не въ одной итальянской королевской семьѣ. Такъ серебряную свадьбу празднуетъ и греческая королевская чета. На это празднованіе отправился и нашъ Наслѣдникъ Цесаревичъ.—О золотой свадьбѣ великаго герцога и герцогини Веймарнскихъ, о которой мы сообщали въ прошлый разъ, теперь можно прибавить, что саксъ-веймарнскій народъ принялъ горячее участіе въ торжествѣ своего государя. Президентъ законодательнаго собранія передалъ великогерцогской четѣ чекъ въ 400,000 марокъ, собранныхъ по добровольной подпискѣ. Такъ называемый національный комитетъ передалъ съ своей стороны 140,000 марокъ на устройство лечебницы.—Въ Америкѣ начались празднества по поводу 400-лѣтія ея открытія. 12-го сентября н. с. въ Нью-Іоркѣ на всѣхъ церквахъ раздался колокольный звонъ. Затѣмъ по городу двинулась процессія гражданъ и войскъ, состоявшая, приблизительно изъ 50,000 человѣкъ; она прошла передъ вице-президентомъ Мортономъ, который былъ окруженъ многими другими высшими должностными лицами. Подъ конецъ состоялось торжественное открытіе статуи Христофора Колумба, сооруженной итальянскою колоніею Нью-Іорка. Подобныя празднества происходили также въ Бостонѣ, Балтиморѣ, Филадельфіи и Чикаго.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица, съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великою Княжною Ксеніею Александровною, посѣтивъ Варшаву, изволили вернуться въ Гатчину, а Наслѣдникъ Цесаревичъ отбылъ въ Грецію.—Членъ тарифнаго комитета отъ министерства финансовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Василій *Максимовъ*—назначенъ директоромъ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ министерства финансовъ, а управляющему государственными имуществами прибалтійскихъ губерній дѣйствительному статскому совѣтнику *Нарышкину* повелѣно быть подольскимъ губернаторомъ. Затѣмъ опубликовано Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ дѣйствіе новаго городоваго положенія. Этимъ повелѣніемъ: 1) продлены сроки полномочій нынѣшняго состава городскихъ общественныхъ управленій въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это окажется необходимымъ, впредь до введенія въ нихъ городской реформы на началахъ положенія 11-го іюля 1892 г.; 2) предоставлено вновь учрежденнымъ присутствіямъ по городскимъ дѣламъ въ мѣстностяхъ, гдѣ, на ряду съ преобразованными городскими думами, будутъ оставлены думы нынѣшняго устройства, разрѣшать всѣ возникающія въ послѣднихъ дѣла на основаніи правилъ, въ положеніи 1870 года указанныхъ; 3) въ подлежащія городскія смѣты на 1893 г. приказано внести необходимые на содержаніе означенныхъ присутствій расходы и отпустить изъ свободныхъ городскихъ средствъ потребные на тотъ же предметъ издержки въ текущемъ году, по разсчету со дня открытія присутствій, и 4) предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ назначить въ составъ подлежащихъ городскихъ присутствій, впредь до избранія члена отъ городской думы, согласно ст. 12 положенія, члена мѣстной городской управы, по представленію губернатора. — Свѣдѣнія о холерѣ дѣлаются болѣе утѣшительными. Между прочимъ, въ виду значительнаго ослабленія холерной эпидеміи, свѣдѣнія о движеніи больныхъ, появлявшіяся ежедневно, теперь будутъ печататься еженедѣльно, и только о случаяхъ усиленія эпидеміи или появленія ея въ новыхъ мѣстностяхъ будетъ сообщено особо.—Въ учебныхъ заведеніяхъ начались уже повсюду занятія. Только студенты - медики старшихъ курсовъ еще продолжаютъ работать въ мѣстахъ борьбы съ холерою. — Въ академіи наукъ состоялось 34-е присужденіе наградъ графа Уварова. Было представлено всего 11 сочиненій. Особая коммиссія присудила одну полную и двѣ неполныя награды Увѣнчанное большою наградою сочиненіе принадлежитъ члену-корреспонденту академіи А. Н Пыпину и озаглавлено: „Исторія русской этнографіи", 4 т., Спб. 1890—1891. Изслѣдованіе свое авторъ располагаетъ по отдѣльнымъ отраслямъ русской народности. Два первые тома посвящены обзору изученія народностей въ Россіи; въ III и IV томахъ исчерпывается этнографія малорусская, бѣлорусская и сибирская. Малыя уваровскія преміи присуждены: Е. С. Шумигорскому за сочиненіе: „Императрица Марія Ѳеодоровна (1759—1828)". т. I, и С. М. Середовину за изслѣдованіе—сочиненіе Джильса Флетчера: „Of the Rousse Common Wealth, какъ историческій источникъ". Изъ прочихъ сочиненій, участвовавшихъ въ настоящемъ соисканіи, коммиссія признала достойными премій сочиненія А. С. Архангельскаго и К. А. Докучаева-Баскова, но, за раздачею всѣхъ имѣвшихся въ ея распоряженіи денежныхъ наградъ, коммиссія могла имъ присудить только почетные отзывы. Сочиненіе г. Архангельскаго имѣетъ общее заглавіе: „Творенія отцовъ церкви въ древне-русской письменности". Изслѣдованіе г. Докучаева-Баскова озаглавлено: „Подвижники и монастыри крайняго сѣвера". Рецензенты, по обыкновенію, получили золотыя медали.—Въ заключеніе упомянемъ, что на кладбищѣ Новодѣвичьяго Воскресенскаго монастыря въ Спб. состоялось открытіе и освященіе памятника, сооруженнаго Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ извѣстному покойному дѣятелю по распространенію техническаго образованія въ Россіи Евгенію Николаевичу Андрееву, скончавшемуся въ Парижѣ, во время всемірной выставки въ 1889 года. Памятникъ состоитъ изъ четырехграннаго обелиска, покоящагося на цоколѣ изъ сѣраго гранита. На переднемъ фасадѣ обелиска помѣщенъ овальный рельефный портретъ покойнаго, высѣченный на бѣломъ мраморѣ. Портретъ окруженъ лавровымъ вѣнкомъ и подъ нимъ высѣчена надпись: „Евгенію Николаевичу Андрееву. род. 4-го октября 1829 года, сконч. 12-го іюля 1889 года". Съ боковъ обелиска надпись: „Учредителю Имп. Р. Т. Общества, коммиссіи по техническому образованію и многихъ школъ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 11 ОКТЯБРЯ 1892 Г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ ВЪ 1893 Г.

№. 41. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. №. 68-40. — №. 41.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА АДОЛЬФА КЛОССА.

Прибытіе Христофора Колумба въ Америку (12 октября).

КОЛУМБЪ.

Онъ смѣло въ даль глядѣлъ горящими глазами:
Тамъ гордый Гибралтаръ незыблемо стоитъ,
За нимъ конецъ земли, и синими волнами
Могучій океанъ, веселья полнъ, шумитъ...
Но онъ шепталъ: «О, нѣтъ! Пускай сочтутъ за бредни
Мои завѣтныя, священныя мечты—
Не буду первый я, не буду я послѣдній
Изъ тѣхъ, кто слышитъ смѣхъ бездарной пустоты...
Я докажу, что есть еще другія страны,
Гдѣ люди лучше ихъ и проще ихъ живутъ,
Не плачутъ бѣдняки, показывая раны,
И пыткой никого не рѣжутъ и не жгутъ...
И путь короче я найду въ тотъ край далекій,
Куда стремится духъ мятежный и живой,
Гдѣ радостно вздохнетъ мечтатель одинокій
Своей тоскующей, но пламенной душой...
Впередъ!.. Встаетъ заря за дальними горами—
Впередъ! Въ далекій путь готовы корабли»...
Онъ смѣло въ даль глядѣлъ горящими глазами,
И зналъ-ли онъ, что цѣпь его-же ждетъ вдали!.

В. Полочанинъ.

МИНІАТЮРЫ.

Очерки І. І. Ясинскаго (Макс. Бѣлинскаго).

II.

Фабрикантъ.

Старшій дворникъ Сергѣй, черный, какъ цыганъ, въ плечахъ косая сажень, жилъ въ городѣ зимой и лѣтомъ. Въ деревнѣ у него была жена и были дѣти, но его не тянуло на родину. Земляки прозвали его фабрикантомъ. Загадочная кличка. Сергѣй не зналъ этого. Ни кухонный мужикъ Лука, ни лакей Егоръ, ни швейцаръ Трифонъ не называли его въ глаза фабрикантомъ. Друзья обижаютъ всегда за глаза.

Если-бы Сергѣй былъ коллежскимъ регистраторомъ или имѣлъ привычку и право носить въ бумажникѣ визитныя карточки, украшенныя короной о пяти рогулькахъ, никого не удивило-бы, что у него нѣжное сердце. Но несомнѣнно его сѣрое происхожденіе—такое сѣрое, что домовладѣлица, дочь чиновника, вышедшая замужъ за генерала Капафришкина, увѣрена, что у Сергѣя совсѣмъ не было предковъ. Нѣжность его натуры такимъ образомъ представляетъ спорный предметъ. Кухонный мужикъ Лука могъ бы засвидѣтельствовать, что, въ бытность свою младшимъ дворникомъ, онъ не разъ обращался къ Сергѣю за помощью, и Сергѣй никогда не отказывалъ. Роняя достоинство старшаго дворника, онъ цѣлую недѣлю носилъ дрова за Луку, когда тотъ былъ боленъ. Егору онъ выхлопоталъ мѣсто у холостого барона. Горничную Варьку онъ вырвалъ изъ рукъ полицейскихъ агентовъ, полагавшихъ, что кокетничанье на улицѣ съ незнакомыми господами грозитъ опасностью общественному спокойствію и добрымъ нравамъ. Но въ особенности домашняя швея Матрена Спиридоновна благоволила къ Сергѣю. Сергѣй ничего не пилъ, былъ честенъ и опрятенъ и по вечерамъ любилъ поиграть на гармоникѣ. Чувствительные звуки, издаваемые дребезжащими пластинками, иногда вызывали у него слезы! «Хорошо играетъ фабрикантъ», со вздохомъ говорила Варькѣ Матрена Спиридоновна.

Странный міръ, гдѣ нѣтъ предковъ, нѣтъ опредѣленнаго понятія о нѣжности, и гдѣ скрипъ гармоники заставляетъ учащенно биться сердце.

Долгое время Сергѣй скрывалъ, что маленькая прачка Паша живетъ черезъ три дома, и что ея щеки румяны, какъ крымское яблоко. Матрена Спиридоновна и Варька называли поэтому Сергѣя еще монахомъ. Монахъ и фабрикантъ.

Самъ Сергѣй зналъ, что близъ его деревни находится писчебумажная фабрика грека Папа-Силанти. Это онъ твердо зналъ. Ермолаевна служила у грека. А монастыря тамъ не было никакого.

Благоволеніе Матрены Спиридоновны выражалось исключительно въ томъ, что она угощала Сергѣя остатками барскаго обѣда. Обыкновенно у него разстраивался послѣ этого желудокъ. Утонченная кухня генерала Капафришкина была Сергѣю не по нутру. Но онъ цѣнилъ честь.

Наступило лѣто. Капафришкины уѣхали за границу. Матрена съ Лукой (пять лѣтъ, какъ она за нимъ замужемъ) остались при квартирѣ и почувствовали себя господами. Раздолье! Какія комнаты! Какія зеркала! Въ каждомъ изъ нихъ Матрена сто разъ въ день видитъ себя—въ блузѣ, въ пальто, или въ кофточкѣ съ модными плечами, или въ шляпкѣ съ цѣлымъ огородомъ цвѣтовъ, видитъ себя съ зонтикомъ и въ перчаткахъ. Любитъ себя Матрена и убѣждена, что лицо у нея благородное, и на улицѣ она всегда сойдетъ за барыню. Въ Петербургѣ, въ самомъ дѣлѣ, много такихъ барынь, какъ Матрена Спиридоновна.

Матрена стала франтить, а Лука, подъ вліяніемъ лѣтнихъ жаровъ, постепенно распился. Впрочемъ, онъ пилъ и въ дождливую погоду.

Однажды въ праздничный день собралась Матрена Спиридоновна на острова—съ мужемъ подъ ручку (онъ надѣлъ новый пиджакъ и новые сапоги). Варька считалась красавицей: бѣлая, ротъ пуговкой, скулы широкія, смѣхъ деликатный - со шпилькой. Кавалеромъ ея былъ Егоръ. Онъ хорошо изучилъ столичныя манеры и умѣлъ держаться кренделемъ. Баронъ былъ того мнѣнія, что въ его Егорѣ есть что-то правовѣдское.

— Поѣдемте на Крестовскій, тамъ общество хорошее, сказала Матрена Спиридоновна.

Сѣли на пароходъ у Лѣтняго сада. Егоръ прищуривался, помахивалъ пенснэ, вытягивалъ ноги, что-то нашептывалъ Варькѣ и плевалъ въ Неву.

— Что-жъ вы говорили будто хорошее? насмѣшливо спросилъ онъ у Матрены, когда они вошли въ садъ.

— Вы про что?

— А про обчество.

— Вы здѣсь по крайности съ бариномъ не встрѣтитесь, и онъ васъ не оконфузитъ, ядовито замѣтила Матрена Спиридоновна.

Егоръ вспомнилъ, что цилиндръ его подложенъ бумагой и что цилиндръ не его, и успокоился.

— Что сегодня? освѣдомилась Варька.

— Шпаги будутъ глотать.

— А еще?

— Вальсъ на ходуляхъ. Чело-экъ! крикнулъ Егоръ и постучалъ тросточкой по столику.

Лакей подбѣжалъ и сразу увидалъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло.

— Дай-ка ты намъ братецъ... э... э... э...

— Карту изволите взглянуть?

— Э... э... э... (Мы собча? въ сторону спросилъ Егоръ).

— (Собча! также въ сторону сказала Матрена).

— Э... э... дай ты намъ любезный... Какъ тебя зовутъ?

— Егоромъ, сударь, необыкновенно почтительно отвѣчалъ лакей.

— Шутишь! Не можетъ быть! Гм! Ну, пусть ты будешь Егоромъ! Чаю порцію! Графинчикъ сиволдайчику. Слышь? Дай ты намъ еще солененькаго... яичекъ съ селедочкой... Миндальныхъ колецъ. Единственно для васъ! обратился онъ къ дамамъ и приложилъ руку къ сердцу.—Да смотрите, чтобъ все было свѣжее! А то вѣдь я знаю, въ какомъ я мѣстѣ! Скандалъ сдѣлаю! пригрозилъ онъ, обнялъ колѣно обѣими руками и, раскачивая ботинкой, сталъ непринужденно бесѣдовать съ Варькой. Никто не вѣрилъ, что онъ сдѣлаетъ скандалъ. Первый онъ не вѣрилъ. Но какъ пріятно пригрозить скандаломъ! Только надо быть для этого Егоромъ.

Лука маленькимъ гребешечкомъ причесывалъ свои волосы и благонравно поглядывалъ на публику; онъ далъ слово Матренѣ быть трезвымъ и, собираясь исполнить его, предвкушалъ въ то-же время возможность не быть трезвымъ.

— Что-жъ, скоро-ли? чортъ васъ тамъ побери!

— Сейчасъ! Несутъ! Принесли.

Началось питье чая и водки.

— А фабриканта нашего нѣтъ! сказала Матрена Спиридоновна.

Лука махнулъ рукой.

— Звали — обѣщалъ — насильно милъ не будешь!

Но Сергѣй легокъ на поминѣ; Лука увидѣлъ его въ нѣсколькихъ шагахъ отъ столика. Сергѣй былъ не одинъ. Съ нимъ шла дѣвушка въ сѣрой кофточкѣ и въ розовой косынкѣ, съ продолговатымъ лицомъ, съ тонкими размашистыми бровями, съ глазами, какъ темные васильки, и съ румянцемъ во всю щеку. Она улыбалась; бѣлые зубы ея такъ и сверкали.

— Съ фрей, сказала Матрена Спиридоновна, измѣнившись въ лицѣ.

— А тебѣ дѣло? благоразумно спросилъ Лука.

— Дѣло—потому не скрывай. Ахъ, горячая! Лука! Позови его—пускай съ своей идетъ!

Лука послушно всталъ и догналъ въ аллеѣ Сергѣя и Пашу.

— Сдѣлайте уваженіе, говорилъ Лука.— Мы собча.

Сергѣй, улыбаясь, вернулся и подошелъ съ Пашей къ компаніи. Повидимому, ее радушно встрѣтили, имъ очистили мѣсто. Паша первый разъ была въ такомъ блистательномъ обществѣ. Она вспыхнула и потупилась. Егоръ извернулся узломъ и, упершись локтемъ въ бокъ, граціозно, въ тактъ размахивалъ кулакомъ. Онъ сладко напѣвалъ, поглядывая на румяную Пашу:

— И папенька спать велитъ,
И маменька дьяволитъ—
А мизинчикъ все болитъ...

Сергѣй покосился на Егора.

„А мизинчикъ все болитъ"...

Матрена и Варька глазъ не спускали съ Паши. Варька курила папиросу (шесть коп. десятокъ). Онѣ въ полголоса разговаривали:

— Вальяжности нѣтъ.

— А щеки нагуляла!

— А зубы скалитъ—рада, что бѣлые!

— А вино такъ и хлещетъ.. третій стаканчикъ!..

— Ну, и глупа-же... Изъ качества служащихъ.

— Фря! Вы на носъ ейный посмотрите! Дупель!

Обѣ онѣ залились смѣхомъ.

Неизвѣстно, въ какой степени игра на гармоникѣ изощряетъ слухъ; Сергѣй нахмурился, бросилъ на столикъ рублевку, взялъ за руку Пашу и, не сказавъ ни слова, увелъ ее.

Смеркалось. На открытой сценѣ фокусникъ глоталъ горящую паклю.

— Фабрикантъ!

Изъ сумрака аллеи показался на мгновеніе кулакъ Сергѣя, освѣщенный косвенными лучами волшебнаго огня.

— Фабрикантъ!

Блюститель порядка подошелъ къ столику и сдѣлалъ дамамъ замѣчаніе. Лука потребовалъ другой графинчикъ. Вечеръ кончился смирно.

А сердце Сергѣя было навсегда уязвлено. Вотъ она дружба! Да, странный міръ—лакейскій міръ, съ которымъ у васъ, благородный читатель, разумѣется, нѣтъ ничего общаго.

І. Ясинскій.

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

(Романъ Поля Бурже).

(Окончаніе).

ОЛГО молодой человѣкъ перечитывалъ эти коротенькія строки и долго ничего не могъ сообразить. Онъ сознавалъ только, что въ этихъ строкахъ сказывается такое чувство, которое должно было-бы столкнуться съ слишкомъ непобѣдимой, упорной волей, чтобы не одержать верха. Онъ не смѣлъ открыть другого письма: онъ не зналъ, что тамъ встрѣтитъ. Онъ слишкомъ боялся встрѣтиться лицомъ къ лицу съ тѣмъ ощущеніемъ, которое теперь, даже не смотря на его горе, онъ зналъ, непремѣнно охватитъ его при видѣ полной перемѣны къ нему Генріетты. Наконецъ, онъ рѣшился, взялъ письмо и принялся за чтеніе тѣхъ страницъ, которыя понемногу убивали въ немъ, по мѣрѣ чтенія, всякій проблескъ надежды, оставшійся у него послѣ чтенія записки графини.

Вотъ, что она писала:

„Обращаюсь къ Распятію и прошу у Него рѣшимости написать то, что я должна, тому, чье имя я мечтала носить, кого я люблю, какъ никогда никого не буду больше любить, и я желаю чтобы онъ зналъ, что я вѣчно буду думать о немъ, какъ о человѣкѣ, самомъ дорогомъ мнѣ послѣ матери, не смотря на то, что я безусловно рѣшилась уйти отъ него. Я хочу, чтобы онъ зналъ это и также еще и то, что я никогда не буду уже ничьей невѣстой здѣсь, на землѣ. До своей смерти я буду вѣрна своему слову, которое ему дала, хотя и не такъ, какъ это обыкновенно понимаютъ въ мірѣ. Передо мной святое изображеніе Великаго Друга и Утѣшителя и я отъ себя хочу сказать то же, что и Онъ сказалъ своимъ ученикамъ: „Я не отъ міра сего". Если-бы не долгъ по отношенію къ моей милой мамѣ, я сказала-бы эти слова еще болѣе положительно и тогда они, пожалуй, были-бы болѣе истинны по отношенію ко мнѣ. Въ этомъ именно смыслѣ пишу я теперь и желала бы очень, чтобы тотъ, кто будетъ читать эти строки черезъ нѣсколько часовъ, читалъ бы ихъ съ тѣмъ особеннымъ чувствомъ, которое заставляетъ относиться къ желанію умершей съ большимъ уваженіемъ и болѣе серьезно. Быть можетъ, я и права, чтобы это было такъ, а не иначе, потому что смерть получаетъ въ глазахъ другихъ свойственный ей оттѣнокъ главнымъ образомъ потому, что человѣкъ страдаетъ передъ смертью. Что касается меня, я полагаю, что я страдала столько, сколько лишь можетъ вынести страданій человѣческая природа. По крайней мѣрѣ, я ничего не только не знала, но даже и предполагать ничего не могла, что бываютъ подобныя муки, которыя перенесла я.

Быть можетъ, это слишкомъ жестоко слышать, и еще труднѣе высказать, но я должна высказаться, я должна говорить, какъ сама съ собой, какъ со своею совѣстью. Страшная то была боль, потому что мнѣ пришлось убѣдиться, вдругъ, безъ всякой подготовки, что цѣлые мѣсяцы жила я какой-то мечтой, ничего не зная о прошломъ любимаго человѣка, не зная почти его характера, какъ это ни странно. У него были ощущенія, радости и горести; о нихъ я ровно ничего не знала. Онъ помнилъ о такихъ поступкахъ своихъ, что на нихъ я не считала способнымъ всякаго честнаго человѣка.

И даже въ настоящую минуту мнѣ нужно вспомнить все то, что такъ очевидно стало мнѣ съ нѣкоторыхъ поръ, только убѣждаюсь я, что все это правда, что все это было и я не игрушка какого-то страшнаго кошмара. Но я не сужу любимаго человѣка. Я не осуждаю его. Изъ разговоровъ у мамы поняла я, что молодость большинства людей проходитъ въ подобныхъ же условіяхъ. А что онъ похожъ на всѣхъ, этому я не хотѣла раньше вѣрить. Я была такъ увѣрена въ немъ, увѣрена въ его благородствѣ, такъ убѣждена, что буду все знать въ его жизни, все прошлое и настоящее, вообще, каждый часъ его жизни, каждую минуту!.. И узнавая все, я думала находить основанія, чтобы любить, уважать его и удивляться ему все больше и больше... Да, я должна была вѣрить тѣмъ книгамъ, которыя читала: я должна была вѣрить, что всякое людское чувство резюмируется горемъ и отчаяніемъ; я должна была знать, что безумно вѣрить въ кого-нибудь или полагать свою радость въ кого-нибудь, кромѣ какъ въ Спасителя. Боже! Я благодарила Тебя ежедневно въ своей горячей молитвѣ за то, что вотъ я, наконецъ, встрѣтила человѣка впервые въ моей жизни, на котораго я могла надѣяться, который сталъ бы только радовать меня... И это вмѣсто того, чтобы слѣдовать совѣту, который Онъ вездѣ давалъ мнѣ!.. Боже мой! Если бы это было отъ ослѣпленія гордостью, я была-бы за него наказана! Я видѣла, что любимый человѣкъ лжетъ и кому-же... мнѣ!.. Я слышала, какъ онъ сознавался въ своихъ проступкахъ; стыдъ за нихъ и за него неотвязно преслѣдуетъ меня!.. Я знала, что онъ за послѣднее время обманываетъ меня, не находя въ себѣ силъ и благородства сознаться мнѣ во всемъ; этимъ-бы онъ устранилъ отъ меня ощущеніе того ужаса, который я чувствовала, услышавъ его исповѣдь. Онъ дѣлалъ видъ, что живетъ моей простой и спокойной жизнью, а между тѣмъ онъ молча жилъ совсѣмъ другой жизнью... Значитъ, всякая его улыбка, всякое слово, всякій взглядъ въ теченіе болѣе, чѣмъ одного мѣсяца, были ложью... Пусть даже только это между нами, и то я не могла бы, какъ прежде, отдать ему своей руки; меня бы вѣчно преслѣдовала мысль о той роли, которую онъ могъ играть передо мной цѣлые дни... Не отъ ревности я страдаю...

Правда, мнѣ страшно тяжело думать, что тѣ же уста говорили тоже самое другой, что другую любили также, такъ какъ оказалось, и онъ любилъ ее... и что этого ужъ никогда, никогда не стереть!..

Не это тревожитъ меня, не въ этомъ я чувствую себя несчастной. Я чувствую, что перестала уважать того, кого люблю по прежнему.

Если я жалуюсь теперь на свое несчастіе тому, кто причинилъ мнѣ его, это не значитъ, что я возмущена противъ него. Я ничемъ не возмущена. Я твердо взяла на себя свой крестъ. Да, я не возстаю противъ моихъ страданій, я, напротивъ, вѣрю даже, что я буду благословлять ихъ, если онѣ станутъ вѣнцомъ счастія троихъ людей, изъ которыхъ двое виновны, а третій рѣшительно ни въ чемъ не виновенъ. Я снова буду свободной и возвращаю тому, кто искалъ моей руки, и его свободу. Хотя онъ не долженъ знать о томъ, какъ я въ послѣдній разъ вздохну по немъ, я, по крайней мѣрѣ, буду знать, что не все въ немъ ложь, что не всѣ чувства его ко мнѣ ложны и, я увѣрена, онъ не будетъ презирать мой глубокій, послѣдній вздохъ по немъ... Передъ нимъ лежитъ путь, по которому я не пойду, но на которомъ буду вѣчно слѣдовать за нимъ въ мысляхъ,—пусть онъ знаетъ это, и не только въ мысляхъ, но и въ молитвѣ моей за него. Отдавая мнѣ свою жизнь, онъ, быть можетъ, думалъ, что онъ воленъ располагать ею; теперь онъ этого думать не можетъ. Бѣдное и слабое дитя можетъ также потребовать отъ него поддержки въ томъ случаѣ, если бы оно когда нибудь узнало все. Есть еще другое существо, безусловно несчастное. Его палачемъ былъ онъ. Можетъ быть, не хорошо, что я заранѣе все такъ говорю, но, если бы въ одинъ прекрасный день я узнала, что тотъ, кого я звала своимъ женихомъ, исправилъ всѣ ошибки своего тяжелаго прошлаго, конечно, такія, которыя еще можно исправить, повторяю, я-бы стала благословлять тотъ ударъ, который, разлучивъ меня съ нимъ, указалъ ему путь неизбѣжнаго, яснаго долга. Я слишкомъ вѣрю въ слова: „Все, что просите у Отца Моего во Имя Мое, дастся вамъ", и потому я увѣрена, что будетъ такъ, какъ я хочу, и два существа, сдѣлавшія другъ другу столько зла въ жизни, будутъ спасены сознаніемъ ихъ общей отвѣтственности передъ третьимъ, которое теперь для нихъ пытка и страданіе, а потомъ можетъ быть искупленіемъ и путемъ къ совершенству.

Да, я молюсь объ этомъ, не смотря на кажущіяся, неодолимыя препятствія. Все, что зависѣло отъ меня, я устраняю сама: нашему браку не бывать. И это окончательно. Въ тотъ день, когда совершенно сбудется то, чего я хочу, я не буду жалѣть своихъ слезъ, мнѣ не жаль будетъ самой себя, не смотря на то, что теперь я много и горько плакала... Но люди иногда отдаютъ свою жизнь за спасеніе жизни того, кого любятъ. И развѣ нельзя плакать отъ радости, когда знаешь, что спасаешь то, что дороже, гораздо дороже этой жизни, которая такъ скоро проходитъ? И я хочу, чтобы мое страданіе послужило этому благу. Вотъ почему я писала все это, вотъ почему я думала, что непремѣнно должна высказать всѣ мои мысли и чувства въ ихъ настоящемъ свѣтѣ. Благодаря Бога, у меня на это нашлась сила и я высказала все, что хотѣла.

Генріетта Силли".

РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА АНДЕРСОНА.

(Право на воспроизведеніе въ Россіи составляетъ собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Новое назначеніе.

СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА В. П. ВЕРЕЩАГИНА.

(Право на воспроизведеніе въ гравюрѣ составляетъ собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Великая княгиня Софія Витовтовна на свадьбѣ Василія Косого.

Это письмо, въ которомъ бѣдная дѣвушка высказывалась вся, такъ мало соотвѣтствовало ожиданіямъ Франсиса, что онъ, желая провѣрить себя, протеръ глаза, чтобы убѣдиться — не сталъ-ли онъ игрушкою какой-нибудь печальной случайности. Но нѣтъ! передъ нимъ въ самомъ дѣлѣ лежало письмо Генріетты; она его писала сама, — онъ хорошо зналъ ея почеркъ, и также хорошо зналъ, что она всегда выражается немного неясно и запутанно, высказывая съ усиліемъ родившуюся мысль. Она писала ему въ третьемъ лицѣ, чтобы избѣжать необходимости называть его по имени; такая деликатность была даже хорошо знакома ему. Нѣтъ сомнѣнія — она сама писала! Онъ узналъ и свойственный ей религіозный пылъ, родившій въ ней мысль о страданіи и крестѣ. Онъ понялъ, что страданія, испытанныя ею вслѣдствіе несчастной любви, привели ее къ въ высшей степени странной мечтѣ о бракѣ любимаго человѣка съ тою женщиной, которую онъ прежде такъ горячо любилъ. Она была права; много слезъ пришлось ей пролить прежде, чѣмъ допустить подобное предположеніе. Она навсегда отказывалась отъ своего счастія, отъ мечты, которую она лелѣяла, и, несмотря на это, съ какой глубокой нѣжностью она говорила о своемъ чувствѣ именно въ ту минуту, когда она такъ много ожидала отъ этого чувства! Да, она отказывалась навсегда!.. Навсегда!.. При мысли о томъ, что эти страницы, такъ ясно говорившія о чистомъ, незапятнанномъ чувствѣ, были въ это время послѣдними прощальными страницами, Франсиса вдругъ охватило ощущеніе самаго жгучаго протеста, почти столь-же сильнаго, какой охватываетъ человѣка у изголовья дорого умирающаго. Этотъ глухой, но могучій протестъ заставляетъ человѣка искать покоя въ бѣгствѣ, на пароходѣ-ли, въ вагонѣ-ли желѣзной дороги или на лошади, — все равно! ему надо бѣжать, бѣжать во что-бы то ни стало и бѣжать къ тому человѣку, къ которому стремятся всѣ его помыслы. Въ такіе моменты человѣкъ не затруднится ничѣмъ: если нельзя ѣхать, — онъ пойдетъ босой, даже если-бы на его пути былъ колючій дерновникъ и ему пришлось ступать по немъ,— только-бы имѣть возможность въ послѣдній разъ протянуть руку дорогому человѣку и закричать:

— Не уходи!.. Не оставляй меня одного!.. Хотя ничему не можетъ помѣшать этотъ безумный конвульсивный крикъ, и человѣкъ хорошо знаетъ, что разлука неизбѣжна, но онъ все-бы отдалъ, чтобы имѣть возможность закричать такъ.

Франсисъ посмотрѣлъ на часы — было около полудня. Поѣздъ, идущій изъ Мессины въ Палермо, прибываетъ въ Катану около двухъ часовъ. Значитъ, въ „Континентальномъ отелѣ" молодой человѣкъ будетъ приблизительно около десяти вечера. Сильви съ дочерью уѣзжаетъ завтра утромъ, — значитъ, времени для послѣдней битвы еще хватитъ. Какъ долги показались ему эти два часа до отхода поѣзда! Какъ несносно медленъ казался ему ходъ быстраго курьерскаго поѣзда, когда онъ, наконецъ, усѣлся въ отдѣльномъ купэ вагона! Какъ ему хотѣлось, чтобы поѣздъ помчался, какъ тѣ птицы, которыя ему были видны черезъ растворенное окно вагона. Настала ночь, и онъ уже не могъ слѣдить болѣе за однообразными видами, разстилавшимися по обѣимъ сторонамъ дороги, и былъ этимъ лишенъ возможности хоть немного ими разсѣяться. Прежняя упорная идея начала мучать его, и нетерпѣніе росло съ каждой минутой. Онъ началъ воображать, что судьба, упорно преслѣдующая его, непремѣнно положитъ какое-нибудь препятствіе на его пути: или поѣздъ сойдетъ съ рельсовъ или вообще случится что-нибудь необычайное. Ему казалось минутами, что если онъ безо всякаго несчастнаго случая и своевременно пріѣдетъ на Палермскій вокзалъ, то ужъ и это будетъ многое значить, какъ предзнаменованіе счастливаго исхода дѣла. Наконецъ-то онъ былъ въ томъ-же городѣ, гдѣ и Генріэта, наконецъ-то онъ ее увидитъ!

Каждый, кто путешествовалъ такъ-же, какъ Франсисъ, движимый исключительной страстью и невозможностью быть въ разлукѣ съ любимымъ человѣкомъ, знаетъ, какія страшныя минуты приходится переживать въ этомъ положеніи. Чаще всего это бываетъ — тотчасъ по пріѣздѣ, когда человѣкъ, почти внѣ себя отъ нетерпѣнія, долженъ бороться съ мелкими матерьяльными препятствіями, которыя какъ-бы увеличиваютъ разстояніе между человѣкомъ и тѣмъ лицомъ, къ кому любовь направляетъ свой безумный бѣгъ. Для Франсиса эти минуты были еще тяжелѣе, потому что о всей этой исторіи знала прислуга. Прежде всего ему пришлось столкнуться со швейцаромъ отеля, который при видѣ молодого человѣка выразилъ плохо скрытое удивленіе, и это очень больно отразилось на немъ. Драма его жизни не осталась скрытой отъ прислуги отеля, потому что это такой домъ, въ которомъ всѣ живущіе стараются узнать одинъ про другого и снабдить это извѣстными комментаріями. Неракъ зналъ это и чувствовалъ неудовольствіе чрезъ это. Въ особенности-же неловко было ему передъ стоявшимъ Винцентомъ, котораго онъ тотчасъ-же позвалъ и попросилъ передать торопливо написанную записку. Во все время, когда онъ считался женихомъ, ему была очень пріятна та добродушная фамильярность, съ которой относился къ нему этотъ старый солдатъ. Удивленіе, которое онъ теперь прочелъ на лицѣ приверженнаго слуги, снова напомнило ему о томъ тяжеломъ чувствѣ, которое предстоитъ ему вынести, если его внутренняя драма сдѣлается пищей для болтовни прислуги. Прежде онъ входилъ въ комнаты госпожи Силли какъ свой, какъ родной, а теперь онъ долженъ былъ просить позволенія войти, какъ совершенно чужой человѣкъ! Онъ воротился въ свою комнату и съ нетерпѣніемъ ждалъ отвѣта на письмо. Пока прислуга готовила ему постель и зажигала свѣчи, онъ вспомнилъ, какъ въ первый свой пріѣздъ изъ Парижа онъ утромъ вошелъ въ эту комнату и нашелъ ее всю убранную цвѣтами, кокетливой, веселой и озаренной утреннимъ солнцемъ. Какъ было грустно смотрѣть на нее теперь! Блѣдное мерцаніе свѣчъ еле озаряло ее; вездѣ былъ виденъ безпорядокъ, потому что никто не ожидалъ его пріѣзда. И отчего это Винцентъ такъ замѣшкался? Наконецъ, тотъ воротился и доложилъ, что графиня ждетъ. Чего-бы не далъ въ эту минуту Франсисъ, чтобы знать, будетъ-ли съ нею Генріетта!.. Но онъ не смѣлъ спросить объ этомъ. Вотъ дверь прихожей растворилась передъ нимъ, открылась дверь и въ залу. Видъ этой большой, пустой комнаты какъ-то сжалъ ему сердце, точно такъ-же, какъ только-что сейчасъ и видъ его собственной комнаты. Въ комнатѣ ничего не было; одна лампа тускло освѣщала ее и потому-то ее было тяжело видѣть. Всѣ мелкія вещицы, оживлявшія эту комнату, были убраны, и она оставалась одна со своею кричащею роскошью. Все исчезло; исчезли и ткани, скрывавшія своими старинными оттѣнками пошлую красную мебель; исчезли портреты, по которымъ было можно судить о личномъ характерѣ ихъ владѣльцевъ; исчезли книги и букеты, говорившіе о вкусахъ Генріетты. И среди этой пустынной комнаты стояла графиня одна со слѣдами сильнаго безпокойства въ лицѣ.

— Ахъ, мое бѣдное дитя!.. выговорила она, дѣлая нѣсколько шаговъ къ Франсису. Вы, значитъ, не получили нашихъ писемъ?.,

— Потому что я ихъ получилъ... потому и пріѣхалъ... отвѣтилъ онъ. Мнѣ-бы хотѣлось поговорить еще разъ съ Генріеттой... Я не могу уѣхать отъ нея „такъ", да и она тѣмъ болѣе не можетъ не знать, что обвиняемые имѣютъ право на защиту... Умоляю васъ, — пусть она меня выслушаетъ!.. Вѣдь всего какихъ-нибудь пять минутъ... здѣсь, передъ вами, а потомъ даю вамъ честное слово, я не буду стараться измѣнить ея рѣшенія. Но сжальтесь!.. Этотъ разъ еще... послѣдній разъ...

— Увы! сказала мать, наклонивъ голову, я только-что пробовала сдѣлать это сама, когда получила вашу записку... Вы представить себѣ не можете, съ какой твердой волей мнѣ пришлось столкнуться! Она мнѣ объявила, что не выйдетъ изъ комнаты до самаго отъѣзда на пароходъ. Что касается меня, я не могу ее заставить говорить съ вами, а вы, надѣюсь, слишкомъ честный человѣкъ и потому не захотите остановить ее на улицѣ противъ ея воли... Слушайте, Франсисъ, продолжала она, если я въ самомъ дѣлѣ была хороша съ вами, какъ говорили вы въ вашемъ послѣднемъ письмѣ, если вы въ самомъ дѣлѣ чувствуете ко мнѣ ту благодарность, въ которой такъ увѣряли, умоляю васъ, дайте намъ уѣхать и не пытайтесь видѣть ее; это поведетъ къ самому безполезному и даже опасному скандалу... Она такъ страдала!.. Она и до сихъ поръ такъ нервна!.. Не убивайте мнѣ ее ради Бога... Вѣдь я-же имѣю право требовать у васъ къ себѣ довѣрія: она вѣдь просто была при смерти до тѣхъ поръ, пока не пришла къ рѣшенію, которое можетъ смягчить только время...

— Но, по крайней мѣрѣ, перебилъ ее молодой человѣкъ, позволите вы мнѣ писать ей?.. Могу я просить васъ передать ей письмо, пока она еще не уѣхала?..

— Повѣрьте, я объ этомъ думала, сказала мать, я ее ужъ спрашивала, что бы она стала дѣлать, получивъ отъ васъ письмо? „Я-бы его сожгла не читая", отвѣчала она...

— Боже мой! вскричалъ онъ, опускаясь въ кресло, что-же это будетъ?.. Въ теченіе этихъ двѣнадцати дней я испытывалъ страшную муку, но зато жилъ надеждой... Я не могу допустить мысли, что все порвано между нами безъ слова, безъ послѣдняго прощальнаго слова!..

— Надо еще надѣяться, отвѣтила мать, и вѣрить мнѣ.

XIII.

На другомъ берегу обѣтованной земли.

Прошло пять недѣль. На другой день послѣ описаннаго выше разговора, „Царица Маргарита" — почтовый пароходъ сицилійской компаніи, совершающій рейсы между Неаполемъ, Палермо и Тунисомъ, вышелъ въ море. Море все было сѣрое и едва колыхалось; холодно и мертво выглядѣло оно. На этомъ пароходѣ уѣзжала графиня Силли съ дочерью.

Прошло пять недѣль, а Франсисъ все приходилъ на пристань и смотрѣлъ вдаль на пароходъ, который удалялся тихо и спокойно и котораго такъ-же, какъ и дни и часы жизни, было нельзя вернуть назадъ. Ему пришлось видѣть, что тотъ, кого онъ любилъ, уѣхалъ, а онъ даже не могъ высказать ему, какъ онъ его любитъ, не могъ пожать руки на прощанье и сказать ни одного слова!—Генріетта твердо держалась слова, и молодому человѣку пришлось сказать послѣднее отчаянное прости лишь силуэту удалявшагося корабля, ежеминутно становившагося все меньше и меньше, пока онъ не сдѣлался движущейся точкой, какъ-бы повисшей среди необъятной массы воды и глубокаго неба!.. Ему пришлось прощаться съ клубами дыма, лентой протянувшимися на горизонтѣ. Ему пришлось прощаться и съ своей помолвкой, и съ тѣмъ, что называлъ онъ своей обѣтованной землей и съ тѣмъ раемъ, который ему пришлось познать; и вотъ послѣ пяти недѣль онъ все еще стоялъ облокотясь на тотъ-же самый парапетъ, и какъ будто видѣлъ передъ собой все тотъ-же пароходъ, тяжело и медленно выходившій въ море. Это было вечеромъ. Ясный февральскій день подходилъ къ концу; блестящія картины природы начинали темнѣть. Волны бились о камни пристани, ихъ глухой шумъ былъ какъ-то мраченъ и на громадной синѣющей, почти черной поверхности моря шелъ корабль точь въ точь, какъ и тотъ, знакомый Франсису, выбрасывая клубы дыма въ безмолвное пространство. Золотисто пурпурные лучи заходящаго за горизонтъ солнца окрашивали все какимъ-то феерическимъ блескомъ. Онъ вглядывался въ корабль

съ какимъ-то радостнымъ глубокимъ чувствомъ, и въ глазахъ его вмѣстѣ съ отблескомъ догоравшаго дня свѣтился лучъ надежды, смѣшанной съ безконечною грустью,—точно такъ-же онъ будетъ бродить во тьмѣ, когда день окончательно погаснетъ и силуэтъ корабля исчезнетъ... Франсисъ смотрѣлъ на корабль, видѣлъ, что онъ все удаляется и удаляется, и слышалъ жалобно монотонную пѣснь волнъ, скорбь которой такъ хорошо согласовалась съ его скорбными мыслями. На этомъ изящномъ и небольшомъ пароходѣ, отходившемъ въ этотъ вечеръ, уѣзжала его дочь, его милая дорогая Адель!.. Онъ видѣлъ, что она долго стояла на мостикѣ вся въ черномъ среди трехъ женщинъ, изъ которыхъ двѣ были вѣрными слугами госпожи Рафре; но третья не была Полина! Онъ видѣлъ, что люди, служившіе на пароходѣ, спускали въ трюмъ предметъ како-то странной формы, котораго не могла видѣть дѣвочка: въ эту минуту ее отозвали на другой конецъ парохода... Это былъ гробъ бѣдной женщины, которую онъ такъ мрачно и преступно любилъ, отъ которой онъ столько вынесъ и которую заставилъ столько страдать... Въ гробу были останки той, которую онъ осуждалъ такъ безжалостно цѣлые годы... Онъ долженъ былъ вновь встрѣтиться съ нею и услышать ея крикъ на краю могилы, крикъ, взывавшій къ нему о справедливости... Увы! Что онъ могъ сдѣлать ей теперь, мертвой, на вѣки недвижной, молчаливой, глухой ко всему и заключенной въ стѣны гроба?.. Волны несли корабль, а онъ уносилъ нѣкогда любимую женщину, и жалоба моря была по-прежнему глуха и мрачна и все такъ-же раздавалась у ногъ Франсиса... Но не слыхала грустной пѣсни путешественница, объятая вѣчнымъ сномъ: прахъ ея везли, чтобы положить въ землю родной страны. Не слыхать ей голоса своей бѣдной дочери, которая будетъ звать ее, не слышать ей и вздоха своего палача, который, стиснувъ руками голову, полный угрызеній совѣсти, просилъ у нея прощенія, не смотря на то, что столько разъ отказывалъ ей въ этомъ раньше и называлъ ее вѣроломной. О! Зачѣмъ онъ нашелъ ее такъ поздно?.. При этой послѣдней встрѣчѣ онъ потерялъ свое счастіе, а она? Что могла она ему дать? Она лишь отравила ему послѣдніе дни, вызвавъ въ его памяти при послѣдней ужасной сценѣ всю его прежнюю вину передъ ней! Да, она умерла отомщенная, потому что, умирая, она навѣрное знала, что браку прежде любимаго ей человѣка не бывать: онъ былъ невозвратимо расторгнутъ! Но могло-ли это вычеркнуть изъ ея памяти тѣ девять лѣтъ, проведенныя ею въ уединеніи, когда она мучалась своимъ прошлымъ? Но стоило-ли это всѣхъ ея страданій, мало-по-малу уничтожившихъ ея жизнь до такой степени, что Франсисъ, вмѣсто женщины, приподнялъ лишь дрожащій призракъ, которому теперь онъ посылалъ послѣднее прости вмѣстѣ со своей безполезной и горькой жалобой!..

А пароходъ все уходилъ дальше и дальше, но вмѣсто того, чтобы, выйдя въ открытое море, повернуть, какъ первый, по направленію къ Африканскому берегу, онъ взялъ направо, прямо къ Италіи и Неаполю и все болѣе и болѣе исчезалъ въ пурпурныхъ лучахъ заката, отъ которыхъ пылало полъ-горизонта. И странное дѣло: контрастъ между этимъ вѣчнымъ блескомъ и мыслью о гробѣ, въ которомъ лежали останки женщины, не навѣвалъ уже на молодого человѣка такой глубокой грусти, которую онъ ощутилъ пять недѣль тому назадъ. Не то чтобы онъ пересталъ чувствовать боль отъ двойной внутренней раны: отъ сознанія, что ему не видать Генріэтты, и отъ глухихъ угрызеній совѣсти—нѣтъ! Въ немъ произошла перемѣна, благодаря которой ему удалось подавить себя въ эту минуту и посмотрѣть спокойно и прямо въ глаза будущему. Пять недѣль тому назадъ онъ стоялъ на томъ-же самомъ мѣстѣ, что и теперь, и въ немъ говорилъ глухой протестъ противъ судьбы: онъ былъ лишенъ любимаго человѣка, пароходъ уносилъ его Генріетту. Онъ мечталъ бѣжать за ней, писать ей. Не смотря на всю очевидность, онъ все еще надѣялся. Теперь онъ все понялъ. Онъ понялъ, что лишился милаго, молодого существа только въ искупленіе за свою великую неправду.—Онъ перечитывалъ сотни разъ письмо своей простодушной дѣвочки, онъ ничего не читалъ за послѣднее время, кромѣ него, и мало-по-малу началъ какъ-бы ощущать ту жертву, о которой говорила она, глубоко понимать тѣ страницы, надъ которыми столько слезъ пролили ея чистые, голубые глаза... И онъ сталъ припоминать. Увидавъ, что „Царица Маргарита“ скрылась за красноватой горой Пеллегрино, онъ вернулся въ отель и отдалъ приказаніе, чтобы все было готово къ отъѣзду, потому что онъ ни одного дня не могъ остаться среди той обстановки, которая окружала его счастіе. Онъ приказалъ перенести свой багажъ въ другой отель, но, прежде, чѣмъ покинуть Палермо, ему хотѣлось увидать, по крайней мѣрѣ, хоть свою дочь въ послѣдній разъ. И онъ отправился на поиски виллы Ціане, названіе которой ему сообщили на почтѣ. Очень трудно ему было найти ее, среди густыхъ деревьевъ, въ глубинѣ Англійскаго парка, но онъ все-таки нашелъ. Прошелъ часъ, другой, третій; онъ все ходилъ взадъ и впередъ по одной изъ аллей парка, поджидая дѣвочку. Наконецъ, она вышла. Въ правой рукѣ она держала свою большую куклу, а лѣвою держала бонну за руку. Онъ скрылся въ другой аллеѣ, изъ которой черезъ завѣсу нѣжныхъ, лепечущихъ бамбуковъ, онъ могъ слѣдить за началомъ прогулки дѣвочки. На лицѣ старой Анетты видно было какое-то безпокойство, а походка Адели была скучной и вялой. „Значитъ, матери хуже“, сказалъ онъ самъ себѣ. При этомъ онъ почувствовалъ, какъ сердце его сжимается отъ боли и чувство той-же самой боязни, которое охватило его на елкѣ, овладѣваетъ имъ. Мысль о томъ, что его милая, маленькая Адель потеряетъ здѣсь того, кто заботится о ней все ея дѣтство, и останется сиротой здѣсь, за тысячи верстъ отъ родины, была для него слишкомъ мучительной и вотъ почему онъ рѣшилъ не уѣзжать изъ Палермо, какъ хотѣлъ раньше. Онъ вернулся въ свой новый отель и тутъ снова прочелъ письмо Генріетты, и ему показалось, что та, уваженіе которой онъ потерялъ, говоритъ снова съ нимъ, глядитъ на него своими кроткими глазами. Тогда онъ рѣшилъ остаться около дѣвочки и быть готовымъ помочь ей, въ случаѣ какого-либо несчастія. Такъ, думалось ему, конечно, рѣшила-бы и Генріетта.

И онъ остался. Дни шли за днями и жизнь его текла еще страннѣе, чѣмъ въ Катанѣ. Теперь онъ уже ничего не ждалъ отъ Генріетты: онъ убѣдился, что она не вернетъ его. Г-жа Силли все писала письма и съ каждой новой строкой ихъ Франсисъ убѣждался, что Генріетта никогда не измѣнитъ своего рѣшенія. Онъ понялъ, что она дала себѣ настоящій обѣтъ, который въ глазахъ религіозно настроеннаго человѣка есть нѣчто ненарушимое, святое и непоколебимое. Мысль, выраженная въ письмѣ невѣсты, которое онъ зналъ почти наизусть, начала входить въ его сознаніе. Онъ началъ приходить къ глубокому убѣжденію, что Генріетта была права, требуя, чтобы онъ весь отдался своей дочери. Обыкновеннымъ мѣстомъ его прогулокъ стала узенькая аллея въ Англійскомъ паркѣ. Тамъ, среди бамбуковъ, мимозъ и розовыхъ кустовъ, ходилъ онъ взадъ и впередъ и наблюдалъ за дверью виллы, самъ не будучи виденъ никому. Съ утра онъ уходилъ въ эту аллею и съ замираніемъ сердца ждалъ, когда откроется дверь и покажется Адель. И каждый разъ съ новой силой чувства и новымъ волненіемъ онъ задавалъ себѣ вопросъ:

— Будетъ-ли мать съ ней?

Онъ боялся этого. Видѣть теперь Полину снова было-бы для него слишкомъ тяжело. Но въ то же время, въ глубинѣ души, онъ и хотѣлъ этого, хотѣлъ страстно. Изъ этого-бы онъ понялъ, что Полинѣ легче, что болѣзнь перестала ее мучить. Находясь подъ впечатлѣніемъ письма невѣсты и всецѣло отдавшись сильному ощущенію мистическаго ужаса передъ своей судьбой, онъ начиналъ мечтать, и мечты его принимали самый несбыточный, романтическій оттѣнокъ. Не смотря на тѣ жесткія рѣчи, что были сказаны при ихъ послѣднемъ свиданіи, не смотря на всю годами накопившуюся ненависть другъ къ другу, онъ все еще мечталъ, что эта, нѣкогда любимая имъ женщина проститъ ему, согласится выйти за него замужъ передъ смертью и поручитъ ему заботы о судьбѣ тогда уже законнаго ребенка. Тогда онъ пришелъ-бы съ дѣвочкой къ Генріеттѣ, вынеся испытаніе, и весь могъ-бы отдаться своему чувству къ невѣстѣ, которое, какъ онъ чувствовалъ, еще глубоко и сильно въ немъ. Безумный! Трудно сказать, почему онъ мечталъ такъ странно и глупо: вѣдь, ему было даже запрещено и встрѣчаться-то съ дѣвочкой. Еслибы Полина узнала объ этомъ, она-бы запретила ему даже издали смотрѣть на ея дочь.

А корабль все уходилъ дальше и дальше. Темнѣй и мрачнѣй становилось море. Въ памяти Франсиса мелькали послѣднія двѣ недѣли. Надняхъ онъ встрѣтилъ профессора Терези у самыхъ дверей виллы Ціанэ,—его позвалъ на консультацію домашній врачъ Полины. Какъ трудно было молодому человѣку побороть себя и подойти къ этому человѣку, вѣроятно, знавшему о его семейной драмѣ! Но онъ побѣдилъ себя и подошелъ. Изъ этого разговора съ докторомъ онъ узналъ, что роковой кризисъ приближается и что г-жѣ Раффрэ осталось жить много-много нѣсколько дней, вѣроятнѣе всего, нѣсколько часовъ. Неужели она умретъ, не простивъ его? Каковы-же будутъ отношенія его къ ребенку; вѣдь, Полина знала, что онъ ея отецъ? Какъ хотѣлось ему еще разъ поговорить съ ней, умолять ее и поклясться, что всю свою жизнь онъ отдастъ на служеніе сиротѣ. Но какъ это сдѣлать? Онъ не имѣлъ права даже простого визита сдѣлать на виллу и раньше, а теперь, вѣдь, къ умирающей еще труднѣе попасть. Ему оставалось только ходить кругомъ дома, и цѣлые часы, подъ страхомъ быть замѣченнымъ, онъ бродилъ вокругъ. Единственное, что онъ могъ сдѣлать, то онъ и сдѣлалъ. Разъ старая Анетта вышла изъ дому, и онъ обратился къ ней съ вопросомъ о состояніи больной. Анетта видѣла его у изголовья барыни, когда съ ней случился обморокъ и когда она возвратилась съ Аделью. Вотъ почему она разсказала ему о страданіяхъ своей барыни и разсказала со слезами на глазахъ, видимо, глубоко потрясенная предсмертными муками ея. Она была до такой степени взволнована, что съ своей стороны и не спросила о г-жѣ Силли и ея дочери.

— Полина узнаетъ, что я говорилъ съ прислугой, и, навѣрное, прикажетъ больше никогда не говорить со мной, съ ужасомъ подумалъ онъ. Но нѣтъ! Онъ еще разъ встрѣтилъ Анетту и съ кѣмъ-же! Съ его милой Аделью. Ребенокъ узналъ его и прислуга совершенно спокойно отвѣчала на его вопросы! Какое жгучее чувство охватило его, когда онъ, въ видѣ простой ласки, на самомъ-же дѣлѣ съ совсѣмъ другимъ, безконечнымъ, любящимъ чувствомъ, погладилъ кудрявую головку дѣвочки! Ему даже казалось прощеніе уже въ самомъ фактѣ, что дѣвочкѣ не было запрещено говорить съ нимъ. И въ самомъ дѣлѣ, по отношенію къ нему взгляды Полины измѣнились; она чувствовала, что ей самой скоро придется предстать предъ Вѣчнымъ Судіей и просить у Него прощенія.

Это измѣненіе во взглядахъ Полины, чувствовалъ онъ, въ будущемъ рѣшительно повліяетъ на его жизнь и радикально измѣнитъ ее. Вотъ почему теперь, облокотясь на перилы и глядя на исчезавшій корабль, онъ стоялъ, спокойно и увѣренно сознавая, что не все еще потеряно.

Наконецъ, пароходъ сталъ едва чернѣющейся точкой въ громадномъ просторѣ залива, но своимъ духовнымъ взоромъ Франсисъ присутствовалъ на немъ. Онъ видѣлъ, что его милая дѣвочка лежитъ на кушеткѣ въ той самой каютѣ, которую онъ

выбралъ для нея. Въ первый разъ въ жизни получилъ онъ право оказать хоть эту ничтожную услугу своей дочери. Въ первый разъ онъ былъ относительно счастливъ, послѣ этихъ пяти недѣль, когда онъ такъ сильно чувствовалъ свое одиночество... Какъ это все сдѣлалось просто и вмѣстѣ съ тѣмъ какъ печально!.. Спустя нѣсколько дней послѣ своего разговора съ Анеттой и со своей дочерью, онъ узналъ, что въ Палермо пріѣхала та самая тетка Адели, которая жила въ Безансонѣ. Съ ужасомъ, превосходившимъ всѣ его прежнія ощущенія, спрашивалъ онъ себя:

— Кто она?..

Онъ видѣлъ, какъ она проходила съ дѣвочкой упавшей въ обморокъ, не казались странными его посѣщенія и вопросы о здоровьѣ и состояніи больной. На ихъ взглядъ, это было очень естественно. Также позвонилъ молодой человѣкъ и на другой день послѣ смерти Полины.

Какъ страстно хотѣлось ему именно въ эти минуты бѣжать къ ея дому, преклонить колѣни у изголовья ея постели и молить, молить о прощеніи!.. Наконецъ, сказать ей, что всѣ его страданія даютъ же ему право взять своего ребенка, похитить его... Но вмѣсто этого ему пришлось писать пошлое письмо сестрѣ умершей и вѣжливо предложить ей, какъ простой соотечественницѣ, свои услуги и выразить готовность помочь ей въ прерывались теперь. Сама она попросила его принять багажъ ея, который былъ еще въ дорогѣ къ Палермо. Ему позволено было въ минуту прощанья поцѣловать поблѣднѣвшую щечку своей милой дѣвочки... И онъ рѣшилъ поставить себѣ задачей жизни приблизиться къ той семьѣ, которой была ввѣрена Адель. Онъ рѣшилъ постепенно и осторожно войти въ этотъ домъ, не осквернивъ ни единымъ, малѣйшимъ подозрѣніемъ памяти дорогой покойницы. Онъ теперь былъ свободенъ, и это сближеніе рѣшилъ сдѣлать исходнымъ пунктомъ своихъ стремленій. Онъ рѣшилъ, купивъ имѣніе, поселиться по близости около своей дѣвочки и, когда она выростетъ, онъ будетъ тайно

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА В. КАЗАЧИНСКАГО.

Собственность журнала „Живописное Обозрѣніе".

Подгуляли.

по Англійскому парку, и волненіе его было такъ сильно, что онъ рѣшительно ничего не могъ узнать о ея характерѣ по ея лицу. У г-жи Рэналь, старшей сестры г-жи Раффрэ, не было ни ея изящной внѣшности, ни ея красоты. Это была женщина съ простымъ, спокойнымъ лицомъ, именно такимъ, какое должно быть у людей, привыкшихъ не волноваться никакой страстью. На этихъ морщинахъ, украшающихъ подобныя лица, не прочтешь ничего. Можетъ тутъ быть и отвратительная личность, и рѣдкое великодушное сердце, и безискусственное добродушіе... Къ счастію для дѣвочки и для него самого, г-жа Рэналь именно отличалась главнымъ образомъ послѣднимъ. Пятнадцать безконечныхъ, страшныхъ дней промучалась Полина, наконецъ, Франсисъ узналъ, что она умерла. Тогда онъ тотчасъ же сдѣлалъ послѣднюю попытку. Видя, что его дѣвочка не выходитъ все послѣднее время, онъ самъ отправился къ виллѣ Ціанэ и рѣшилъ позвонить. Такъ сдѣлалъ онъ еще нѣсколько разъ позже. Прислугѣ, видѣвшей, что онъ оказалъ услугу барынѣ, когда-то ея сложныхъ приготовленіяхъ къ похоронамъ. Въ отвѣтъ на свое письмо, онъ получилъ записку, начинавшуюся слѣдующими словами:

— Отъ моей бѣдной покойницы я знала, что вы были братомъ милой Юліи Артамбо, съ которой я была слишкомъ мало знакома... Боже мой! Съ какими жгучими, радостными слезами читалъ молодой человѣкъ это письмо, написанное просто и безъискусственно и принесшее ему прощеніе той, которой уже не было больше на свѣтѣ... Письмо, весьма естественно, оканчивалось приглашеніемъ на виллу Ціанэ. Итакъ, Полина предъ смертью позволила ему приблизиться къ дочери, позволила считать ее своею и теперь, и навсегда...

Вотъ эта-то надежда никогда совсѣмъ не терять изъ виду своей сиротки и поддерживала въ немъ силу жизни, силу борьбы съ невзгодами. Сестрѣ Полины онъ съумѣлъ стать необходимымъ и полезнымъ до такой степени, что заслужилъ право на благодарность съ ея стороны. Она сама выразила желаніе, чтобы онъ нѣсколько дней пробылъ въ Безансонѣ, и чтобы отношенія ихъ не заботиться объ ней и незамѣтно покровительствовать ей, ничего не требуя себѣ за это. Онъ будетъ счастливъ, безконечно счастливъ уже однимъ сознаніемъ, что онъ ея геній-покровитель...

Это, правда, не будетъ тѣмъ счастьемъ, которое онъ мечталъ себѣ создать вблизи Генріетты, не будетъ онъ имѣть права открыто признавать себя отцомъ и имѣть свою семью... но, все-таки, это счастье было ему не по заслугамъ. И вотъ, смотря на корабль, совершенно потерявшійся въ дали, на блестящемъ, золотомъ горизонтѣ, освѣщенномъ послѣдними лучами догоравшаго заката, ему показалось, что тамъ, въ дали, за той пурпурно-золотой чертой лежитъ тотъ другой берегъ обѣтованной земли, къ которому онъ далъ себѣ слово идти теперь твердыми стопами. Самопожертвованіе чистой дѣвушки не пропало даромъ... Страстный, жившій только ради чувства, хотя-бы цѣной страданія другихъ, человѣкъ эгоистъ начиналъ умирать въ немъ и, цѣлуя дорогое письмо невѣсты, ставшее ему талисманомъ искупленія, онъ съ невыразимо глубокимъ, сильнымъ чувствомъ

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ЕРИХА МАТШАСА.

За знамя.

отъ всей души прошепталъ спасибо свѣтлому и чистому созданію, указывавшему ему путь... Въ этомъ поцѣлуѣ онъ какъ-бы выражалъ надежду, что когда-нибудь и Генріетта согласится пойти съ нимъ къ одной теперешней его цѣли. Во всякомъ случаѣ онъ былъ увѣренъ, что она, оставаясь въ дали отъ него въ силу своего обѣта, по крайней мѣрѣ, взглянетъ на него съ уваженіемъ, какъ на человѣка, пробудившаго въ себѣ совѣсть и сознаніе своего долга и рѣшившагося жить съ единственною цѣлью исправить зло, отъ котораго страдали другіе.

Конецъ.

ИЗЪ СКАЗАНІЙ О НАЗИРѢ-ЭДДИНѢ-ХОЯГѢ.

Супруги.

Жена Назиру, ради шутки,
Ключомъ кипящій супъ къ обѣду подала;
Потомъ, подъ смѣхъ и прибаутки,
Забылась, стала ѣсть, но губы обожгла,—
И прослезилась поневолѣ...
—Что сдѣлалось съ тобой? Ты обожглася, что-ли?—
Спросилъ Хоягъ.—Нѣтъ,—молвила жена,—
Про мать покойную я вспомнила: она
Вотъ этотъ супъ всегда любила!..—
Назиръ повѣрилъ ей (не зналъ, что супъ горячъ),
Хлебнулъ, обжогся вдругъ, и тоже поднялъ плачъ!
—А ты о чемъ?—жена спросила,
Улыбку ѣдкую стараясь удержать.
—Не плакать надо мнѣ,—не плакать,—а рыдать!
О матери твоей я пролилъ слезы эти;
О томъ, что женщина столь рѣдкой доброты
Оставила на божьемъ свѣтѣ
Такую злую дочь, какъ ты!—

Е. Пономаревъ.

ИРИША.

Повѣсть Ив. Ахшарумова.

(*Продолженіе*).

Лѣто еще было въ полной красѣ своей, а Азарьевъ уже началъ скучать въ деревнѣ. Ежедневныя забавы его: ѣзда и охота наскучили ему; онъ сталъ думать о городѣ и его увеселеніяхъ; Аркадія, Ливадія, ужины въ Самаркандѣ живо представлялись ему, въ веселой компаніи, а описанія въ газетахъ разныхъ новыхъ примадоннъ и французскихъ оперетокъ только разжигали его воображеніе и усиливали тоску деревенской жизни. Сосѣдей было мало, да и тѣ очень скучные. Отцовскую библіотеку и книги сестры Андрей быстро перебралъ и не нашелъ въ нихъ ничего для себя интереснаго; тогда отъ скуки онъ взялся за свой заброшенный романъ, случайно попавшій въ его дорожный сундукъ, и попробовалъ писать. Неожиданно дѣло пошло на ладъ, онъ увлекся имъ и быстро окончилъ романъ. Онъ самъ удивился такому результату: хандры его какъ не бывало и онъ забылъ о городѣ и его шумныхъ забавахъ.

Узнавъ о романѣ, Лариса пришла въ неописанную радость, потребовала, чтобы Андрей прочелъ ей свое сочиненіе, и похвалила его: романъ былъ бойко задуманъ, доказывалъ въ авторѣ извѣстный талантъ, и нѣкоторыя сцены оказались живо и недурно написанными. Лариса ликовала, ея Андрюша писатель, все сказано этимъ словомъ и будущее представлялось ей въ розовомъ цвѣтѣ. Но, требовалось еще много труда, чтобы отдѣлать написанное, исправить то, что было ошибочно или набросано только въ черне, и на этотъ трудъ она и разсчитывала главнымъ образомъ, какъ на возрожденіе нравственныхъ силъ брата. Не надѣясь на себя, она обратилась къ Пушкареву, присутствовавшему при чтеніи, и спросила его наединѣ, что онъ думаетъ о сочиненіи брата?

— Ничего, не дурно, отвѣчалъ Пушкаревъ:— я даже не ожидалъ отъ него такой прыти, но зелено еще и требуетъ большой разработки.

Лариса взяла съ Андрея слово, что онъ займется зимою своимъ романомъ, отдѣлаетъ его на сколько сможетъ и привезетъ опять на слѣдующее лѣто въ деревню на окончательное обсужденіе, прежде чѣмъ отдать въ печать.

Приведено-ли было это обѣщаніе въ исполненіе и появилось-ли произведеніе Азарьева въ печати, намъ неизвѣстно, но Лариса возлагала большія надежды на этотъ романъ и всю зиму вела о немъ дѣятельную переписку съ братомъ.

VII.

Былъ сентябрь въ исходѣ; наши друзья уже давно вернулись изъ деревни и жили на прежнихъ квартирахъ. Азарьевъ поправился совершенно, пополнѣлъ, загорѣлъ и отъ прежней его болѣзни не осталось и слѣда.

Онъ еще не принимался за свой романъ и все собирался съ силами. Въ деревнѣ онъ все-таки много поскучалъ и надо было развлечься въ городѣ, вознаградить себя за тѣ темные, тоскливые вечера, которые ему пришлось проводить въ Старомъ Меденцѣ. Онъ и вознаграждалъ себя на всѣ лады: Бронниковъ и комп., обѣды у Дононъ, французскій театръ, кузина Фани и проч. Но ко всѣмъ этимъ развлеченіямъ прибавилось еще новое: „карты", не игравшія до сихъ поръ роли въ его жизни. Онъ игралъ, какъ всѣ, въ винтъ, въ пикетъ по маленькой, но отъ азартныхъ игръ постоянно отказывался. Разъ какъ-то послѣ хорошаго обѣда Бронниковъ, его злой геній, сманилъ его перекинуть въ банкъ, шутя, по маленькой. Но шутка скоро обратилась въ серьезную игру, пошли большія ставки, и Азарьевъ, какъ часто бываетъ съ новичками, выигралъ въ этотъ вечеръ крупную сумму. Съ тѣхъ поръ его потянуло неудержимо къ зеленому полю. Онъ сошелся, при помощи Бронникова, съ настоящими игроками и проводилъ ночи за картами. Игралъ онъ съ перемѣннымъ счастіемъ, но все больше выигрывалъ, и скоро у него образовался денежный фондъ, который позволилъ ему сильно возвысить игру.

Азарьевъ совсѣмъ ошалѣлъ, сталъ сорить деньгами направо и налѣво, почти не жилъ дома и удивлялся одному, какъ прежде не пришла ему въ голову мысль попробовать счастье на зеленомъ полѣ, такъ легко и быстро выпутавшее его изъ всѣхъ прежнихъ денежныхъ заботъ. Къ этому времени его повысили и по службѣ, дали штатное мѣсто, и нашъ Андрей Александровичъ поплылъ на всѣхъ парусахъ.

Въ числѣ домовъ, куда ввелъ его Бронниковъ, былъ одинъ, который они посѣщали чаще другихъ потому, что онъ казался имъ всѣхъ приличнѣе.

Хозяинъ былъ офицеръ, служившій адъютантомъ въ одномъ изъ военныхъ штабовъ, очень милый и добродушный малый. Онъ имѣлъ хорошее состояніе, но проигралъ его въ карты; тѣмъ не менѣе онъ продолжалъ игру, надѣясь отыграться или получить наслѣдство отъ дяди, который былъ очень старъ и дышалъ на ладонъ. Фамилія этого офицера была Румянцевъ, и хотя онъ не былъ потомкомъ знаменитаго Румянцева, но имѣлъ хорошія связи и вертѣлся въ свѣтскомъ кругу. Изъ этого круга и выбирались главнымъ образомъ посѣтители его вечеровъ, куда гости допускались съ большимъ выборомъ и только по надежной рекомендаціи.

Вечера начинались обыкновенно съ скромныхъ игръ, въ винтъ, въ шахматы, на билліардѣ и только послѣ ужина допускались болѣе интересныя забавы, какъ, напримѣръ: штосъ, ланскнехтъ и тому подобныя. Игроки по профессіи въ домъ Румянцева не допускались, игра велась безукоризненно честная и только на наличныя деньги. Въ крайнихъ случаяхъ допускался кредитъ, но не болѣе какъ на 24 часа, и не уплатившій въ срокъ подвергался остракизму, т. е. исключался изъ числа играющихъ. Вообще на вечерахъ у Румянцева были введены строгія правила чести, для отличія его дома отъ игорнаго и успокоенія совѣсти гостей и самого хозяина.

Вотъ на этихъ-то вечерахъ и подвизался Андрей Азарьевъ, съ рѣдкимъ успѣхомъ, породившимъ много завистниковъ. Онъ думалъ, что долго такъ будетъ, и мечталъ уже о томъ, что выиграетъ состояніе, подобно другимъ счастливцамъ, о которыхъ слышалъ разсказы въ ихъ кругу. Счастливый игрокъ твердо вѣруетъ въ свою звѣзду и поколебать эту вѣру такъ-же трудно, какъ вѣру идолопоклонника въ своего фетиша.

Увлеченный новымъ счастьемъ, Азарьевъ совсѣмъ забылъ о своихъ старыхъ друзьяхъ, въ томъ числѣ и о герояхъ своего романа, которые спали мертвымъ сномъ, упакованные въ толстую папку.

Но живые друзья не спали и оплакивали его, какъ погибшаго. Въ особенности горевала Ириша. Стосковавшись до смерти за лѣто, она надѣялась вознаградить себя осенью, когда милый баринъ ея вернется изъ деревни. Но баринъ совсѣмъ отбился отъ рукъ, забылъ свою Иришу и пропадалъ съ утра до вечера изъ дому. Въ такомъ горѣ она обратилась къ Пушкареву, продолжавшему навѣщать ее и ласкавшему ее по прежнему.

— Что, голубушка, говорилъ онъ, посмѣиваясь, улетѣлъ твой соколикъ.

— Ужъ не говорите, плакалась Ириша, гдѣ пропадаетъ и Богъ вѣсть, съ утра ушелъ и до до другого утра не увидишь.

— Хочешь я скажу, гдѣ онъ пропадаетъ?

— Скажите.

— Что дашь?

— Что хотите.

— Ну, поцѣлуй.

— Извольте.

И она совершенно спокойно поцѣловала его.

— Ну, говорите теперь.

— Въ карты играетъ твой Андрей Александровичъ, каждую ночь въ банкъ рѣжется.

— Такъ вотъ отчего у него денегъ стало такъ много, сказала Ириша.

— А развѣ много? спросилъ Пушкаревъ.

Страсть сколько! Всѣмъ заплатилъ: хозяйкѣ, въ лавки, въ булочную, новыхъ платьевъ себѣ нашилъ, бѣлья.

— А тебѣ не давалъ?

— Совалъ въ руку большую бумажку, да я не взяла.

— Напрасно.

— Мнѣ на что?

— Какъ на что, деньги всегда нужны; ему же дашь, когда попроситъ.

— А вотъ и неправда, ни разу не просилъ.

— Погоди еще попроситъ, какъ продуется.

— А попроситъ, такъ дамъ.

Пушкаревъ потеръ себѣ лобъ и задумался.

— А долго это будетъ еще? спросила Ириша.

— Что будетъ?

— Да карты.

— Я почемъ знаю, вотъ погоди проиграется, къ тебѣ вернется.

— Зачѣмъ проигрывать, пущай деньги наживаетъ.

— Глупая ты! развѣ деньги, нажитыя въ карты, идутъ когда нибудь въ прокъ, это все равно что ограбленныя, изъ чужого кармана.

— Вы зачѣмъ же ему не скажете?

— Что сказать-то?

— Чтобъ онъ не игралъ больше.

— Ты думаешь, онъ послушаетъ?

— А какъ же, если деньги-то ограбленныя, да изъ чужого кармана.

— Ничего ты не понимаешь, сказалъ съ досадой Пушкаревъ, ты лучше брось о немъ думать.

Ириша замолчала.

— Да брось, повторилъ Пушкаревъ:—онъ баринъ и тебѣ не пара; вернись въ деревню, тамъ

а мужика замужъ выйдешь, дѣти пойдутъ. работа, то-ли дѣло.

— Не къ кому мнѣ ѣхать въ деревню, возразила Ириша, никого у меня тамъ нѣтъ.

— Какъ нѣтъ?

— Да такъ, отецъ, мать померли и Ваня тоже.

— Какой Ваня?

— Братишка у меня былъ, страсть я его любила, да померъ, вотъ я и осталась одна.

— А коли такъ, воскликнулъ Пушкаревъ, какъ будто разсердившись на что то:—коли такъ, повторилъ онъ, забѣгавъ по комнатѣ въ волненіи, и вдругъ остановился передъ Иришей въ упоръ и выпалилъ ей подъ самое ухо.

— Выходи за меня замужъ, коли ты одна на свѣтѣ.

— Замужъ! повторила дѣвушка въ изумленіи.

— Да, за меня, я тоже сирота, будемъ жить вмѣстѣ.

— Шутишь ты, милый баринъ, ха, ха! и она громко захохотала.

— Чего ты смѣешься?

— Да вѣдь ты баринъ и тоже мнѣ не пара, самъ сказалъ. Ириша начала говорить ему ты, должно быть, для большаго вразумленія.

— Я баринъ, да не такой; я люблю тебя, и онъ хотѣлъ обнять ее, но она его оттолкнула.

— Шутишь, шутишь, повторила она, краснѣя, и пошла къ двери, но онъ схватилъ ее за руку.

— Постой, отвѣчай прежде, пойдешь за меня?

— Не пойду.

— Отчего?

— Не хочу, не любъ ты мнѣ.

Огорченный ея отказомъ, Пушкаревъ ушелъ домой, но цѣлый день, до глубокой ночи, размышлялъ о сдѣланномъ имъ серьезномъ шагѣ въ жизни. Онъ провѣрялъ себя и свои чувства къ Иришѣ и пришелъ къ сознанію, что рѣшился сдѣлать ее своею женою не подъ вліяніемъ минутнаго увлеченія, а согласно съ убѣжденіями и взглядами всей своей жизни.

Жениться на дѣвушкѣ изъ своего сословія онъ могъ бы только на Ларисѣ, но она десятью годами старше и никогда бы не пошла за него. Другихъ женщинъ изъ своего класса онъ мало зналъ и считалъ ихъ всѣхъ пустыми, тщеславными, куклами, а не живыми существами.

Онъ давно рѣшилъ, что если женится, то возьметъ себѣ жену изъ народа, и вотъ судьба столкнула его съ дѣвушкой простой, безискусственной, съ горячимъ сердцемъ и самоотверженною душою. Правда, она любитъ другого, но этотъ другой не достоинъ ея, и женитьба на ней равносильна спасенію ея отъ гибели. Пушкаревъ былъ убѣжденъ, что отказъ ея временный и что она согласится на его предложеніе, какъ только пойметъ всю пустоту и мелочность своего кумира. Бояться за будущее, за измѣну, онъ не могъ, вѣруя свято въ ея честную, правдивую душу.

Да, онъ женится на ней, и сдѣлаетъ ее царицей въ своемъ родномъ гнѣздѣ. Царство, конечно, небольшое, но тамъ они будутъ работать вмѣстѣ не только дома, но и въ полѣ, какъ простые мужики.

Онъ зналъ, что существуютъ опыты интеллигентныхъ людей, посвятившихъ себя такому труду, и что опыты эти оказались плодотворными. Онъ примкнетъ къ этимъ піонерамъ новой жизни и примѣнитъ къ труду науку.

Мечты эти до того воодушевили и заняли молодого технолога-идеалиста, что онъ пробродилъ ими всю ночь, а утромъ написалъ длинное письмо своему другу Ларисѣ, въ которомъ изложилъ всѣ свои взгляды на жизнь и планы на будущее.

Онъ былъ увѣренъ, что Лариса приметъ тепло его подругу жизни, не смотря на то, что она родилась въ простой крестьянской избѣ и жила горничной въ столицѣ. Она повліяетъ и на нее на столько же благотворно, на сколько повліяла на него, бѣднаго мальчика, бывшаго въ дѣтствѣ ея ученикомъ. Письмо было вложено въ конвертъ и отправлено „заказнымъ“ въ деревню.

Отвѣта на него ждалъ съ нетерпѣніемъ его авторъ.

Въ тотъ же день, вечеромъ, въ квартиру Румянцева съѣзжались гости. Квартира была холостая, но просторная и роскошно убранная: вездѣ были ковры, зеркала и бронза; дорогія картины украшали стѣны; между ними были до того нескромныя, что завѣшивались зеленой тафтой, и лампа съ рефлекторомъ ярко освѣщала тафту, а не полотно, открывавшееся только для избранныхъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ДВА СЛОВА ОБЪ АМЕРИКѢ.

(по поводу четырехсотлѣтія ея открытія).

Когда четыреста лѣтъ тому назадъ Христофоръ Колумбъ твердилъ всѣмъ и каждому о присутствіи земли на окраинѣ Атлантическаго океана, простолюдины и ученые, короли и духовные, единогласно называли его сумасшедшимъ и безумцемъ; когда, наконецъ, корыстолюбіе и страсть къ новымъ пріобрѣтеніямъ, въ связи съ фанатическою вѣрою Колумба въ практическую осуществимость его предпріятія, преодолѣли косность и невѣжество, и Колумбъ отправился въ море съ вольными и невольными путниками, всѣ считали ихъ безвозвратно погибшими; когда продолжительное плаваніе нагнало на этихъ несчастныхъ страхъ, то они возмутились и готовились бросить въ море своего вождя. Ниже, правда, пали ницъ передъ Колумбомъ, когда ихъ взорамъ представился первый клочекъ обѣтованной земли. Это знаменательное открытіе произошло 12-го октября 1492 года, но въ Европѣ еще никто и не зналъ объ успѣшномъ окончаніи смѣлаго плаванія. Для поясненія можно сказать, что подводныхъ телеграфныхъ кабелей въ то, нѣсколько отдаленное отъ насъ время еще не было проложено, и Фердинандъ Аррагонскій съ Изабеллою Кастильскою, во имя которыхъ ихъ полномочный адмиралъ—съ пышнымъ званіемъ вице-короля—принималъ обрѣтенныя земли, еще нѣсколько мѣсяцевъ были въ полномъ невѣдѣніи о своихъ случайныхъ мирныхъ завоеваніяхъ.

Колумбъ открылъ европейцамъ Новый Свѣтъ, но въ силу необходимости долженъ былъ ввести въ этотъ Новый Свѣтъ людей изъ стараго; они, ихъ послѣдователи и потомки сдѣлали изъ Америки то, чѣмъ она представляется нынѣ. Колумбъ первымъ жестоко поплатился за свое довѣріе къ людямъ; его лишили власти, почестей, заковали въ оковы и уморили въ бѣдности; теперь ему, правда, воздвигаютъ памятники и всячески чествуютъ.

Европейцы не замедлили внести съ собою всѣ продукты своей высшей культуры, начиная съ жестокихъ войнъ; надо замѣтить, что побѣда далась имъ не особенно дешево и каждая пядь отторгнутой отъ естественныхъ хозяевъ земли потребовала большихъ жертвъ, денежныхъ и людскихъ. Америка постепенно заселялась, особенно Сѣверная, главнымъ образомъ въ своей центральной части; соотвѣтственно этому сокращалось туземное населеніе, но не вслѣдствіе смѣшенія племенъ, а вслѣдствіе вырожденія индѣйцевъ. Они упорно отстаивали свои владѣнія отъ незванныхъ пришельцевъ, но, конечно, ничего не могли подѣлать противъ силы, численности и усовершенствованнаго оружія.

Овладѣвъ землями съ громадными естественными богатствами, новые хозяева не захотѣли трудиться надъ ними сами и для работы приспособили, вслѣдствіе слабости мѣстныхъ уроженцевъ, вывезенныхъ изъ Африки сильныхъ и выносливыхъ негровъ; въ однихъ только предѣлахъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ штатовъ ихъ насчитывается до семи милліоновъ. За послѣднее время къ этимъ тремъ народностямъ (индѣйская, европейская и негритянская) присоединилась еще четвертая, а именно китайская. Китайцевъ въ Америкѣ не болѣе 100,000, но и этого числа оказалось достаточнымъ, чтобы заставить американцевъ запретить ихъ дальнѣйшее переселеніе; сыны Небесной имперіи, трудолюбивые и бережливые, угрожали американцамъ тою же участью, которая постигла несчастное индѣйское племя.

Съ небольшимъ сто лѣтъ тому назадъ образовалось въ Америкѣ первое самостоятельное государство, когда тридцать англійскихъ колоній объявили себя самостоятельными и, послѣ продолжительной упорной борьбы, добились признанія своей независимости. Черезъ сорокъ лѣтъ вся Америка провозгласила своимъ знаменемъ слова знаменитаго президента Соединенныхъ Штатовъ Монроэ „Америка—американцамъ“; по этой доктринѣ никакое европейское государство не могло основывать въ Сѣверной Америкѣ новыхъ колоній или расширять существующія. Между тѣмъ освобожденіе колоній отъ своихъ метрополій быстро подвигалось впередъ, и теперь владѣнія европейскихъ государствъ очень незначительны. Исключеніе представляетъ только Канада, собственность Англіи, но она пользуется такою самостоятельностью во внутреннемъ управленіи, что связь ея съ британскою короною почти незамѣтна, тѣмъ не менѣе въ странѣ все громче и громче раздаются голоса за полное отдѣленіе и, вѣроятно, недалекъ тотъ моментъ, когда гордой Англіи придется помириться съ фактомъ такого отдѣленія.

Въ полную противоположность съ центральною Америкою, Сѣверная и Южная представляютъ собою небольшое собраніе обширныхъ государствъ; въ Сѣверной Америкѣ—Соединенные штаты и Мексика; въ Южной—Бразилія, Колумбія, Венецуэла, Эквадоръ, Перу, Боливія, Чили, Урагвай, Парагвай и Аргентина (все большія республики). Зато въ Центральной Америкѣ, представляющей цѣлую полосу земли—шесть республикъ, одна другой меньше, но очень воинственныхъ и ведущихъ между собою постоянныя войны, которыя смѣняются только внутренними междуусобицами; справедливость требуетъ удостовѣрить, что то же явленіе представляютъ и южно-американскія республики. Обстоятельства, сопровождавшія провозглашеніе республики въ Бразиліи, и война Чили съ Перу еще должны быть у всѣхъ въ памяти.

По своему внѣшнему устройству, Америка представляетъ двѣ громадныя массы земли, на подобіе двухъ гигантскихъ прямоугольныхъ треугольниковъ, соединенныхъ между собою острыми углами. Она тянется съ сѣвера на югъ черезъ всѣ поясы и потому въ ней можно встрѣтить всѣ виды флоры и фауны, которыя только произрастаютъ на нашей планетѣ. По обѣ стороны суши—два океана, Великій и Атлантическій, которые знаменитый Лессепсъ порывался соединить въ Панамѣ прорытіемъ перешейка и устройствомъ канала по образцу Суэзскаго. Эта затѣя, однако, поглотила страшныя средства и еще не доведена до конца.

Природа въ Америкѣ необыкновенно величественна; горы невѣроятной длины и высоты, равнины поражаютъ своею обширностью, лѣса въ полномъ смыслѣ слова непроходимы; рѣки, широкія и глубокія, прорѣзываютъ Америку по многимъ направленіямъ, создавая дешевый водный путь. Европейцы, поселившіяся въ Америкѣ, нашли въ ней неожиданныя богатства, начиная отъ золота и кончая каменнымъ углемъ. Эти богатства попали въ опытныя руки и въ соединеніи съ плодородіемъ почвы сдѣлали изъ Америки соперницу для европейской промышленности, а теперь собираются сдѣлать ее соперницею и по части земледѣльческой; конкуренція американскаго хлѣба грозитъ особою опасностью сельскому хозяйству Россіи, начинающей утрачивать права на званіе „житницы Европы“.

Центромъ американскаго континента являются, безъ сомнѣнія, Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты; они занимаютъ площадь слишкомъ въ 9 милліоновъ кв. миль съ населеніемъ въ 163 мил. Такая численность населенія создалась не столько отъ естественнаго прироста, сколько вслѣдствіе эмиграціи, которая даетъ треть всего увеличенія; если принять во вниманіе, что имигрируютъ люди, обыкновенно, въ болѣе молодые годы, то не трудно себѣ объяснить, сколько преимуществъ получаетъ Америка вообще, а ея Сѣверные Соединенные Штаты въ особенности, отъ притока свѣжихъ силъ, въ явный ущербъ отживающей Европѣ, изъ которой эти силы постепенно исчезаютъ; за послѣдніе годы противъ эмиграціоннаго движенія начинается въ Сѣверной Америкѣ сильное возбужденіе, такъ какъ оно угрожаетъ интересамъ рабочаго класса, понижая заработную плату; отъ всѣхъ новыхъ пришельцевъ требуется наличность извѣстнаго достатка; это же соображеніе побудило правительство Штатовъ запретить пріѣздъ китайцевъ. Американцы пришли къ заключенію, что имъ самихъ себя достаточно и что съ новыми людьми имъ дѣлиться нечѣмъ; потоки эмигрантовъ направились на югъ, гдѣ еще имѣются незаселенные пустыри, ожидающіе только рабочихъ рукъ для превращенія въ плодородныя нивы и богатѣйшія пастбища.

Каждое отдѣльное американское государство представляетъ, конечно, свои особенности, но всѣмъ имъ присущъ одинъ и тотъ-же „американскій“ духъ, только въ разной степени, и выразителемъ общаго настроенія, внутренняго склада, а, пожалуй, и проявленія внѣшней жизни, могутъ лучше всего служить Соединенные штаты сѣверной Америки. Случайное обстоятельство,—а именно присылка къ намъ американскаго хлѣба для помощи пострадавшимъ отъ прошлогодняго неурожая, побудило русскихъ нѣсколько подробнѣе ознакомиться съ нашими заокеанскими друзьями, которые, къ слову сказать, являются и очень близкими къ намъ сосѣдями, такъ какъ восточный берегъ Сибири отдѣляется отъ американской Аляски только Беринговымъ проливомъ. Въ на-

стоящее время представляется новое основаніе обратить вниманіе на Америку, въ виду близкаго открытія всемірной выставки въ Чикаго, по случаю четырехсотлѣтняго юбилея открытія Америки. Въ Чикаго готовятся сказочныя чудеса; американцы, кажется, напрягли всю свою изобрѣтательность и оригинальность, чтобы поразить своихъ гостей. Къ сожалѣнію, очень многаго они не могутъ показать на выставкѣ, и даже, быть можетъ, самаго любопытнаго;—но это само собою бросится въ глаза внимательному путешественнику, при посѣщеніи ихъ страны. Его вниманіе непремѣнно привлечетъ на себя царящая въ народѣ лихорадочная дѣятельность, стремленіе все сдѣлать какъ можно скорѣе, съ возможно меньшею затратою труда; паръ и электричество давно уже пріобрѣли полное право гражданства; паромъ производится вся обработка полей, даже пахата. Фабричная дѣятельность, ради самыхъ усовершенствованныхъ машинъ, достигла поражающихъ размѣровъ. Для американца нѣтъ преградъ и препятствій, американскія желѣзныя дороги прорѣзываютъ всю страну вдоль и поперекъ, желѣзный путь строится по безлюдной равнинѣ, въ которой только шестами обозначены расплановки будущихъ селеній и фермъ; проходитъ два-три года—и картина мѣняется; воздвигнуты не только фермы и деревни, но готовы цѣлые города съ десятками тысячъ жителей. И всѣ они находятъ себѣ дѣло, всѣ работаютъ; нервная жизнь получаетъ преобладающее значеніе, физическій трудъ постепенно отходитъ на второй планъ, замѣняемый машинами и орудіями; даже земледѣльцы и тѣ уже не представляютъ обычныхъ свойствъ людей, связанныхъ съ землею; они также слабосильны, какъ и всѣ, потому что имъ почти не приходится работать физическимъ трудомъ, имѣя подъ руками паровой плугъ, сѣялку, жатвенную машину и молотилку съ вѣялкою.

На ряду съ такимъ развитіемъ техники на прочномъ основаніи утвердилась образованность; въ Соединенныхъ штатахъ почти нѣтъ неграмотныхъ, такъ какъ церковь и школа являются, вмѣстѣ съ банкомъ и типографіею, первыми общественными учрежденіями въ каждомъ большомъ поселеніи. Образованность не ограничивается чтеніемъ и письмомъ, американецъ прекрасно ознакомленъ съ отечественною исторіею и религіозными вопросами; его еще на школьной скамьѣ обучаютъ многимъ практическимъ знаніямъ. Каждый американецъ-политикъ; его живо интересуютъ

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА К. ВИСМАЙРА.

Послѣднее свиданіе.

Въ опасности (съ картины художника Фр. Хименца).

борьба партій, происходящая исключительно на внутреннихъ вопросахъ, преимущественно финансовыхъ. Всего только тридцать лѣтъ тому назадъ рабовладѣльческій вопросъ породилъ кровопролитную войну между сѣверными и южными штатами, продолжавшуюся три года и закончившуюся освобожденіемъ негровъ. Освобожденіе, однако, не дало чернокожимъ общественной равноправности, такъ какъ даже въ сѣверныхъ штатахъ, негръ считается существомъ низшимъ, и каждый бѣлый, свободолюбивый американецъ находитъ вполнѣ естественнымъ смотрѣть свысока на бывшаго „раба".

Религіозная жизнь очень развита; ни въ одной странѣ міра нѣтъ столькихъ релизіозныхъ сектъ, какъ въ Америкѣ; онѣ пользуются тамъ полною независимостью и равноправностью; только мормоны подверглись остракизму, да и то больше по политическимъ соображеніямъ, такъ какъ они подрывали устойчивость всего государственнаго строя. Всѣ мечтатели разныхъ утопій находили себѣ въ Америкѣ пріютъ и даже послѣдователей; правда, новосозданныя образцовыя общины, обыкновенно, распадались послѣ смерти своихъ основателей, — но фактъ ихъ созданія служитъ подтвержденіемъ, что религіозные вопросы имѣютъ большое вліяніе въ странѣ.

Общій, довольно высокій уровень образованія исключаетъ рѣзкія границы между отдѣльными классами людей, особенно въ странѣ, гдѣ сегодняшній милліонеръ завтра теряетъ все свое состояніе и дѣлается самъ работникомъ, а простой поденщикъ или мелкій торговецъ случайно наживается, богатѣетъ и дѣлается милліонеромъ. Посѣщеніе школъ обязательно, но не вслѣдствіе принудительныхъ законовъ, а по требованію сложившихся условій общественной жизни; облегчаетъ образованіе безплатность школьнаго обученія, такъ какъ содержаніе школъ относится на общія средства общинъ.

Рабочій вопросъ представляетъ собою одно изъ больныхъ мѣстъ американской жизни. Довольствоваться положеніемъ и условіями обстановки западно-европейскаго рабочаго, американецъ не можетъ, —а усиливающаяся конкурренція со стороны пришлыхъ эмигрантовъ понижаетъ заработную плату, удлиняя рабочій день; съ другой стороны условія рынка и соперничество съ европейскими товарами требуетъ удешевленія продуктовъ производства, а достиженіе этого возможно только при уменьшеніи платы за рабочія руки. Взаимныя отношенія между хозяевами и рабочими породили нѣкоторыя очень оригинальныя учрежденія, а именно рабочіе союзы и ихъ противовѣсъ—общество наемныхъ стражниковъ для вооруженнаго охраненія фабрикъ и заводовъ отъ образовывающихъ стачки рабочихъ. Результатомъ подобнаго положенія вещей являются запрещеніе въѣзда китайцамъ, преграды для европейцевъ, высокія ввозныя пошлины и необыкновенная дороговизна жизни, правда очень удобной и комфортабельной, но поглощающей всѣ заработки. Долларъ—монетная единица, въ $1^1/_3$ золотаго рубля—плохо обезпечиваетъ ежедневное содержаніе человѣка. Если-же къ этому прибавить, что каждый рабочій считаетъ своимъ неотъемлемымъ правомъ посѣщеніе театровъ и разныхъ собраній, полученіе газетъ и чтеніе собственныхъ книгъ, то становится понятнымъ, сколько долларовъ въ годъ требуется для главы семьи, чтобы свести концы съ концами, и какъ велика должна быть заработная плата.

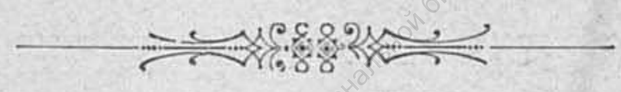
Книги и газеты раскупаются милліонами; Америка дала очень много талантливыхъ писателей, въ томъ числѣ романистовъ, историковъ, мыслителей и богослововъ; слабѣе страстъ къ апоэзіи, менѣе подходящей къ свойствамъ американскаго характера. Еще больше дала намъ Америка изобрѣтателей, особенно въ области механики; достаточно въ этомъ отношеніи указать на Эдиссона, чтобы каждому ясно представились заслуги американскихъ ученыхъ; въ этомъ направленіи мы только подражаемъ имъ и пользуемся ихъ открытіями.

Иллюстраціею кипучей дѣятельности сѣвероамериканцевъ можетъ служить протяженіе проведенныхъ ими желѣзныхъ дорогъ (200.000 верстъ) и каналовъ (6.000 верстъ); въ однихъ только Соединенныхъ штатахъ Сѣверной Америки, оба океана соединяются четырьмя линіями, идущими во всю ширину государства; не лишено также интереса уже осуществляющееся практическое примѣненіе естественной силы ніагарскаго водопада; ее примѣнятъ для полученія электричества, которое затѣмъ по проводникамъ можетъ быть передано на сотни и тысячи верстъ. Соединенные штаты представляютъ изъ себя страну, въ которой ничего не пропадаетъ даромъ, гдѣ все обращается въ долларъ.

На этотъ же путь начинаютъ вступать и южноамериканскія республики, хотя онѣ по составу населенія менѣе энергичны; въ нихъ больше испанской крови, тогда какъ сѣверные американцы въ большинствѣ потомки англо-саксонской расы; но теперь, когда эмигранты изъ Англіи и Германіи стали попадать и въ Южную Америку, не долго ждать, что и она превратится въ сколокъ съ сѣвернаго образца. Хотя по свойствамъ своей природы она существенно отличается, но въ ней уже замѣчается тоже всепоглощающее стремленіе къ наживѣ и та же лихорадочно-безпокойная дѣятельность; южно-американскія страны какъ-бы еще пробуждаются отъ долгой спячки, но уже видны ихъ исполинскіе органы, и много хлопотъ придется вынести нашей старой Европѣ, когда принципъ „Америка для американцевъ" познается и на югѣ. Кровь въ мѣстныхъ жителяхъ течетъ горячая; достаточно привести результатъ войны между Аргентинскою и Парагвайской республиками; въ послѣдней, изъ народоселенія въ 1.300.000 душъ, послѣ войны осталось только триста тысячъ, да и то почти исключительно женщинъ и дѣтей. Послѣ заключенія міра парагвайки энергично принялись за работу и, теперь еще составляя подавляющій перевѣсъ (въ нѣсколько разъ) надъ бородатою половиною рода человѣческаго, онѣ несутъ на себѣ весь тяжелый трудъ, играя важную роль во всей общественной жизни страны; Парагваю еще на долго суждено оставаться „бабьимъ царствомъ", пока эмиграція,—(переселяются, какъ извѣстно, преимущественно мужчины) не уравновѣситъ соотношенія половъ. Если три четверти населенія погибаетъ въ одну войну, если борьба кончается по отсутствію людей, годныхъ для борьбы, если населеніе не щадитъ себя для защиты своихъ интересовъ,—то становится яснымъ, чего можно ожидать отъ такихъ людей, когда они рѣшатся сказать: „Намъ и самимъ тѣсно! идите прочь".

Въ небольшой статьѣ нѣтъ возможности даже общими штрихами обрисовать Америку съ ея особеннымъ, именно „американскимъ"—духомъ; мы задались только цѣлью хоть немного заинтересовать нашихъ читателей мало вѣдомою страною и побудить ихъ обратиться для ея изученія къ болѣе обширнымъ работамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ намъ хотѣлось также показать, что, принимая участіе въ американскихъ торжествахъ, Европа поступаетъ рыцарски великодушно и безкорыстно, если только она не поступаетъ такъ по невѣдѣнію.

С. Терновскій.



ПОСЛѢДНЕЕ СВИДАНІЕ.

(Къ рис. на стр. 236).

Тихо въ паркѣ: кругомъ
Дышетъ свѣжестью въ немъ,
Ароматомъ осеннихъ цвѣтовъ,
И безпечно игривъ
Золотистый отливъ
Чуть колеблемыхъ вѣтромъ листовъ.

День давно догорѣлъ,
И я съ грустью смотрѣлъ,
Какъ блѣднѣла на небѣ заря,
И мечта за мечтой
Проносились толпой,
Что-то смутное мнѣ говоря.

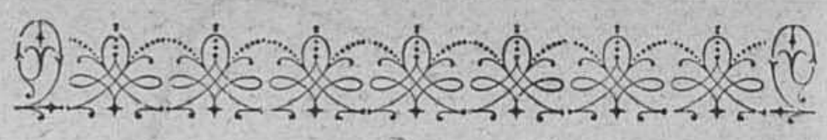
Много думъ, много слезъ
Я въ быломъ перенесъ,
Чувства лучшія въ сердцѣ сгубя,
А теперь,—какъ давно,—
Снова любитъ оно,
Снова счастія ждетъ для себя...

Но темнѣетъ... Пора!
Могъ ли думать вчера
Такъ нежданно я встрѣтиться съ ней?
Подала руку мнѣ,
А рука вся въ огнѣ,
Будто пламя таилося въ ней...

И до слуха едва
Долетѣли слова;
„Завтра, вечеромъ, милый ты мой,
Жди меня, я приду
Повидаться въ саду,
Что въ сосѣдствѣ той рощи густой".

И пришелъ я сюда.
Ночь близка; ужъ звѣзда
На востокѣ зардѣлась одна;
Чу! несется ко мнѣ
Легкій шумъ въ тишинѣ—
Сердце бьется: то вѣрно она!

А. Толмачевъ.



НАУЧНЫЯ МЕЛОЧИ.

Исторія бороды, ея болѣзней и ухода за ней.

А. Армина.

Въ прежнія еще времена на бороду смотрѣли, какъ на знакъ силы, какъ на украшеніе человѣка; почитаніе ея доходило до такой степени, что ее считали священной, а удаленіе ея за стыдъ и позоръ.

У римлянъ дѣльнымъ почитался только человѣкъ съ бородой, что ясно характеризуется старой поговоркой „barba crescit, puer nescit.

Но не у всѣхъ народовъ бываютъ бородатые мужи, потому что, какъ мы знаемъ, климатъ и національность имѣютъ существенное вліяніе на длину и густоту бороды.

Такъ, мы видимъ прекрасный ростъ бороды и усовъ у народовъ славянскаго и кельтійскаго племени, тогда какъ у первобытныхъ жителей Америки ростъ бороды очень слабъ и появляется, у нихъ борода очень поздно. Вообще ростъ бороды слабо развитъ у тѣхъ народовъ, у которыхъ волоса на головѣ крѣпки и жестки, какъ у первобытныхъ жителей Сѣверной Америки, Сѣверной и Восточной Азіи и у малайцевъ; слабо развита и у готтентоттовъ, богаче и чаще встрѣчается она у среднихъ и южныхъ американскихъ негровъ.

Австралійцы имѣютъ незначительную бороду, папуасы напротивъ того прекрасную. Но мы видимъ, однако, что отступленіе отъ правила встрѣчается у смежныхъ съ китайцами и японцами аиновъ, у которыхъ замѣчается сильный ростъ бороды.

Уходъ за бородой считается древнимъ. На ряду съ разными маслами и мазями упражнялись также и въ стрижкѣ бороды.

Въ Ассиріи бороду уже стригли во времена Сарданапала и носили узкую клинообразную бороду, тогда какъ вавилоняне и персы носили круглую. Въ Греціи стали стричь бороду только со времени Александра Великаго и въ это же время и римляне стали ее стричь; небритыми они ходили почти до 300 г. до Рож. Христ. Первый цирюльникъ прибылъ въ Рымъ изъ Сициліи по указанію Луцинія Менеса. Въ царствованіе Адріана позволили снова отпускать бороду, что продолжалось до Константина Великаго, когда въ Европѣ стали большею частью исчезать клинообразныя бороды.

Въ Россіи Петръ Великій приступилъ къ усовершенствованію своего народа, начиная съ удаленія большихъ бородъ, но такъ какъ простое запрещеніе Царя не имѣло успѣха, то онъ былъ принужденъ ввести налогъ на бороду. Каждый при переходѣ за городскія ворота съ бородой долженъ былъ платить пошлину. Старовѣры, которые бороду свою почитали за священную еще болѣе, чѣмъ магометане, продолжали носить ее, не смотря на преслѣдованіе со стороны правительства.

Въ царствованіе Лудовиковъ XIII и XIV, борода вошла въ моду и военное сословіе присвоило себѣ бороду; съ тѣхъ поръ форма ея и видъ подверглись различнымъ измѣненіямъ.

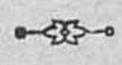
Со времени покоренія Алжира (1830) во Франціи и въ остальныхъ частяхъ Европы снова вошла въ моду густая борода; она даже считалась нѣкоторое время знакомъ демократическаго настроенія, такъ что отдѣльныя правленія возставали противъ этихъ бородъ, по крайней мѣрѣ, у чиновниковъ. Мода постоянно занималась частой перемѣной формы и обычая, какъ носить бороду; то предпочитали больше усы, то однѣ бакенбарды, то такъ называемые „Генри катръ" (Генрихъ IV).

У нѣкоторыхъ народовъ образовался совершенно особенный родъ бороды, напр., у венгровъ, которые большею частью имѣютъ прекрасные усы.

Что касается болѣзней бороды, то имѣются, кромѣ общихъ съ волосами головы болѣзней, какъ-то: перхоть, лишаи, выпаденіе и сѣдѣніе волосъ еще нѣкоторыя отличительныя болѣзни, а именно: прищи или угри „mentagra", которые, какъ болѣзненное воспаленіе волосныхъ жировыхъ железъ, легко ведутъ къ сильному струпу, къ нарывамъ и разростанію. Это воспаленіе большею частью проявляется отъ накопленія грязи въ корняхъ волосъ, но часто также отъ бритья, или грязныхъ полотенецъ и салфетокъ, которыя употребляются у парикмахеровъ. Особенный микроскопическій грибокъ находится въ заболѣвшихъ волосахъ. Паразитная форма прыщей (trichophiton tonsurans), на которыя д-ръ Кебнеръ указываетъ, какъ на узловатую trichomycosis, прилипчива отъ одного лица къ другому. Относительно чистоты и ухода за бородой и усами люди много грѣшатъ, ибо у самыхъ чистоплотныхъ людей въ те-

ченіе дня волоса особенно комкаются отъ остатковъ пищи, табачнаго соку и пыли. Нѣкоторыя лица, во время мытья, основательно моютъ лица, но совершенно не думаютъ для пользы бороды мочить ее и мыть. Бороду необходимо мыть ежедневно, потому что она требуетъ еще большей чистоты нежели волоса на головѣ, и помадить ее надо, по крайней мѣрѣ, черезъ день, тогда только она пріобрѣтаетъ ту нѣжную мягкость, которая дѣлаетъ ее весьма пріятной. **Аминъ.**

КЪ РИСУНКАМЪ.



Новое назначеніе.

Въ богато убранной спальнѣ на постели сидитъ молодая прелестная женщина съ иллюстрированнымъ журналомъ въ рукахъ. Онъ заинтересовалъ ее портретомъ, помѣщеннымъ на первой его страницѣ. Это портретъ одного изъ тѣхъ лицъ, которыми интересуется въ настоящую минуту общество, — лицо, получившее новое назначеніе, лицо, сдѣлавшееся въ той или другой сферѣ общественной жизни „героемъ дня"... Много портретовъ такихъ лицъ встрѣчала она на первыхъ страницахъ иллюстрированныхъ журналовъ, но эти портреты никогда ее не интересовали такъ сильно, какъ заинтересовалъ этотъ портретъ. Дѣло въ томъ, что на балу, гдѣ она была, именно этотъ герой дня былъ представленъ ей и она весело проболтала съ знаменитостью нѣсколько минутъ. Всматриваясь въ его портретъ, она невольно припоминаетъ всѣ мелочи только-что пережитаго бала, гдѣ она, молодая, счастливая, была одной изъ самыхъ блестящихъ звѣздочекъ.

Великая княгиня Софья Витовтовна на свадьбѣ Василія Косого.

Москва праздновала свадьбу своего юнаго великаго князя Василія Васильевича... Началось его княженіе далеко не мирно: князь звенигородскій Юрій, приходившійся дядею малолѣтнему великому князю, никакъ не хотѣлъ подчиняться ему и долго пришлось бороться великому князю, прежде чѣмъ былъ заключенъ при помощи хана въ ордѣ миръ между нимъ и дядею. Послѣ заключенія этого „вѣчнаго" мира должна была состояться свадьба великаго князя. На свадьбу явились дѣти Юрія, Василій Косой и Дмитрій Шемяка. Особенно выдавался своимъ богатымъ нарядомъ Василій Косой, щеголяя дорогимъ поясомъ, подареннымъ ему дѣдомъ его невѣсты бояриномъ Иваномъ Дмитріевичемъ Всеволожскимъ. Любуясь этимъ поясомъ, мать великаго князя, гордая и рѣшительная Софья Витовтовна, неожиданно узнала отъ одного изъ стариковъ-бояръ, что этотъ поясъ былъ когда-то данъ въ приданое за невѣстою Дмитрія Донского, причемъ его подмѣнилъ бояринъ Василій Вельяминовъ. Не долго думая, великая княгиня при всѣхъ сорвала съ Василія Косого краденую вещь. Оскорбленные Юрьевичи уѣхали со свадебнаго пира, и предлогъ къ войнѣ былъ снова найденъ... Это была та долголѣтняя война, въ которой проявилось вѣроломство всѣхъ тогдашнихъ князей, начиная съ самаго великаго князя и кончая княземъ Шемякою. Среди жестокостей, надѣланныхъ въ эту войну, было и ослѣпленіе князя Косого.

Подгуляли.

Парочка малороссовъ, дѣдъ да бабка, были гдѣ-то на пиру въ сосѣдней деревнѣ, можетъ быть, на свадьбѣ внука или внучки, справленной послѣ окончанія лѣтнихъ работъ, и сильно подгуляли на радостяхъ. Теперь они возвращаются домой и все имъ хочется тряхнуть стариной и пропляcать хоть на дорогѣ, такъ ужъ весело у нихъ на душѣ...

За знамя.

Эрихъ Матшассъ, одинъ изъ талантливыхъ баталистовъ, воспроизводитъ страшный эпизодъ войны, когда цѣлый батальонъ погибаетъ „за знамя". Врага не видно, видны одни защитники, но ихъ ряды рѣдѣютъ, послѣдніе герои погибаютъ и вотъ-вотъ вмѣсто людей останется около знамени одно это страшное „пушечное мясо"... Картина производитъ страшное впечатлѣніе.

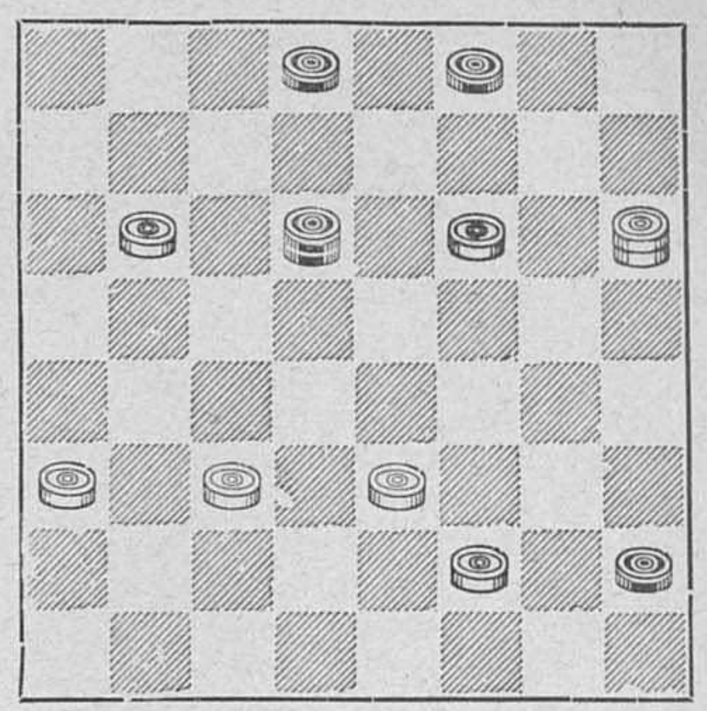
Въ опасности.

Въ птичникъ сквозь разорванную веревочную рѣшетку проникла кошка и произвела переполохъ въ пернатомъ населеніи. Видя нападеніе врага, пернатые приготовились къ защитѣ: крылья растопырены, клювы и когти на готовѣ, но, увы! нападающій врагъ справлялся и не съ такими противниками и здѣсь безъ жертвъ не обойдется. Картина исполнена прекрасно и полна движенія.

ШАШКИ.

Задача № 9.

М. И. Иванова (Въ Москвѣ).



Запереть шашку.

Высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Донской и Новочеркасскій.

28-го сентября исполнилось 50 лѣтъ служенія по духовному вѣдомству высокопреосвященнѣйшаго Макарія, архіепископа Донскаго и Новочеркасскаго. Въ прошломъ 1891 году 17-го іюля исполнилось 25 лѣтъ служенія его высокопреосвященства въ епископскомъ санѣ. Владыка происходитъ изъ духовнаго званія, сынъ священника рязанской губерніи; въ мірѣ именовался Николаемъ Миролюбовымъ. Родился владыка въ 1817 г.— нынѣ ему 75 лѣтъ. Получивъ образованіе въ рязанской духовной семинаріи съ 1832 по 1838 г. и въ московской духовной академіи съ 1838 по 1842 годъ, преосвященный Макарій вступилъ въ службу по духовному вѣдомству—наставникомъ нижегородской духовной семинаріи по классу

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ Лабораторіи

С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. Москва, Никольская, д. Шереметева.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.

Романъ К. Назарьевой. Цѣна 75 копѣекъ.

Вышло новое изданіе Ф. Павленкова:

ВЪ РАЗДУМЬИ.

Очерки и разсказы изъ жизни русской интеллигенціи Е. Соловьева. Цѣна 75 коп. Продаются у всѣхъ книгопродавцевъ. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ Луковникова. (Спб. Лештуковъ пер., д. 2).

05. № 1411. 1—1.

Изданъ Ф. ПАВЛЕНКОВЫМЪ и поступилъ въ продажу у всѣхъ книгопродавцевъ:

3-й ТОМЪ ПОЛН. СОБРАНІЯ СОЧ. ДИККЕНСА.

Въ составъ его входятъ: 1) Холодный домъ и 2) Повѣсть о двухъ городахъ. Томъ I: „Давидъ Копперфильдъ". Томъ II: „Домби и сынъ". Томъ IV („Крошка Доррить" и „Большія ожиданія") печатается. Цѣна каждаго тома, равнаго 75 журнальнымъ листамъ,— 1 руб. 50 коп.

Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (Спб. Лештуковъ пер., д. 2).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

ГЕРОЙ ТЕМНАГО МІРА.

Романъ изъ жизни червонныхъ валетовъ В. Владимірова. Цѣна 1 рубль.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО !!!

Косметическое средство Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 руб. 50 коп.

!!! ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ !!!

!!! БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ !!!

Есть средство для укрѣпленія волосъ, уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. ДВА флакона съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

№ 830. Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2. (19—19).

ЭЛЕОПАТЪ Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ. ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 1282 (28—28).

№ 1397 (8—8).

логики, психологіи и латинскаго языка 28-го сентября 1842 г.; въ 1843 г. онъ получилъ степень магистра богословія. При постриженіи въ монашество въ 1846 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ еврейскаго языка, а затѣмъ въ 1851 году былъ назначенъ святѣйшимъ синодомъ на должность инспектора пермской духовной семинаріи, въ 1853 г. онъ былъ возведенъ въ санъ игумена, а 1854 г. въ санъ архимандрита. Въ 1858 г. преосвященный Макарій былъ назначенъ ректоромъ рязанской духовной семинаріи, а въ 1860 г. былъ переведенъ съ тѣмъ же званіемъ въ новгородскую духовную семинарію. Хиротонія владыки во епископа Балахнинскаго, викарія новгородской епархіи, произведена въ 1866 году. Затѣмъ онъ былъ назначенъ епископомъ орловскимъ и сѣвскимъ, въ 1867 году, а въ 1876 году былъ переведенъ въ Архангельскъ. Послѣ Архангельска преосв. Макарій былъ епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ съ 1879 г., епископомъ вятскимъ и слободскимъ съ 1885 года и, наконецъ, архіепископомъ донскимъ и новочеркасскимъ съ 5-го декабря 1887 года. За свои заслуги владыка награжденъ орденами: св. Анны 2-й ст., съ Императорскою короною, и 1-й степени, св. Владиміра 3-й и 2-й степеней; св. Александра - Невскаго 1-й степени; имѣетъ орденъ князя Даніила 1-й степени (Черногорскій); получалъ многократно Высочайшія благодарности, за служебные и ученые труды и между прочимъ за пожертвованія: 3,000 руб. на учрежденіе стипендіи въ нижегородскомъ епархіальномъ пріютѣ, 6,000 руб. на учрежденіе 4-хъ старческихъ кроватей въ нижегородской епархіальной женской богадѣльнѣ и 35,000 рублей на устройство въ Нижнемъ-Новгородѣ епархіальнаго пріюта для 25 сиротъ. Владыкѣ-юбиляру принадлежитъ рядъ ученыхъ трудовъ по археологіи и исторіи древностей.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ.

Высокопреосвященный Макарій,
АРХІЕПИСКОПЪ ДОНСКОЙ И НОВОЧЕРКАССКІЙ.

СОДЕРЖАНІЕ.

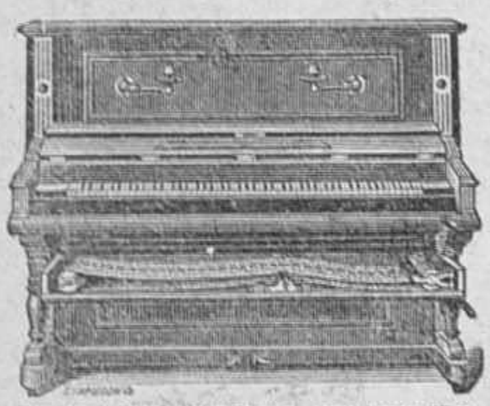
Статьи: Колумбъ, стих. *Полочанина.*—Миніатюры, очерки *І. І. Ясинскаго* (Макс. Бѣлинскаго). — Обѣтованная земля, ром. *Поля Бурже* (прод.)—Сказаніе о Назирѣ-Эддинѣ-Хоягѣ, стих. *Е. Пономарева.*—Ириша, пов. *Ив. Ахшарумова.*—Два слова объ Америкѣ, *С. Терновскаго.* — Новое назначеніе, *Н. Снѣгова.*—Къ рисункамъ.—Шашки.—Высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Донской и Новочеркасскій.—Объявленія.

Рисунки: Прибытіе Христофора Колумба въ Америку (12-го октября), съ карт. *Адольфа Клосса.*—Новое назначеніе, съ карт. худож. *Андерсона.*—Великая княгиня Софья Витовтовна на свадьбѣ князя Василія Косого, съ карт. проф. *В. П. Верещагина*—Подгуляли, ориг. рис. *В. Козачинскаго.*—За знамя, съ карт. *Эриха Матшаса.*—Послѣднее свиданіе, съ карт. *Висмайра.*—Нападеніе и защита, съ карт. *Фр. Хименеца.*—Высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Донской и Новочеркасскій.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе. — Театръ и музыка.—Некрологи.—Объявленія.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

ФИСГАРМОНІИ
лучшихъ нѣмецкихъ, французскихъ и американскихъ фабрикъ
въ 85, 100, 125, 130, 140, 160, 180, 190, 200, 225, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 650, 800, 1000 и 1200 руб.
Школа самоучитель въ 2 руб. и 3 руб.
Ноты въ большомъ выборѣ.



МЕХАНИЧЕСКОЕ ПІАНИНО
на которомъ можно играть какъ на обыкновенномъ піанино, а также посредствомъ верченія ручки и картонныхъ нотныхъ листовъ каждый можетъ артистически исполнять различныя пьесы.
Цѣна механическаго піанино безъ нотъ 600, 675 и 750 руб
Ноты по 1 р. 25 к за метръ=(около 1½ аршина).
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С. Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій м., д. Захарьина.
Всѣ другіе музыкальные инструменты въ большомъ выборѣ
иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.
№ 805. (1—1).

3-й ВЫИГРЫШНЫЙ
(Дворянскій) заемъ, 2-го Ноября тиражъ, продаетъ на условіяхъ дешевыхъ и добросовѣстныхъ, БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.
01 № 1408. 59, Невскій, СПБ. (4—2).

ИНТЕРЕСНО и ПРАКТИЧНО.
Аппаратъ для усиленія свѣта лампъ. Придѣлывается къ любой лампѣ и значительно усиливаетъ ея свѣтовую силу. Цѣна 2 руб. ● **Автоматическая скоропечатня** съ наборомъ шрифтовъ, краскою и проч. 15 руб. ● **Тоже ручная** 9 руб. ● **Пишущая машина** (англійская) вся металлическая, проста и практична 10 руб. (не смѣшивать съ негодными поддѣлками). **Заказы высылаются немедленно.**
Единственное агентство для Россіи Складъ новыхъ изобрѣтеній, С.-Петербургъ, Невскій, 4. Складъ новыхъ изобрѣтеній, каталогъ (иллюстр.) всѣхъ изобрѣтеній за 10-ти копѣечную марку.
01. № 1413. 1—1.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 45 к. 3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ **ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО**
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.
Пересылаю наложеннымъ платежемъ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна ½ бан. 1 р. ½ бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к., высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и косметиг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ Г. Пюпа, Пассажъ, № 52, Спб. Помнить Арминъ.
№ 1252 (37—37).

ВАЖНО
по своей практичности и удобству эластичные вязаные кальсоны **безъ внутренняго шва.** Особенно рекомендую для верховой ѣзды. Цѣна: крученые въ 2 нитки 1 р. 50 к., въ 3 нитки 1 р. 75 коп., въ 4 нитки по 2 р. за каждые. Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья
Ю. ГОТЛИБЪ.
С.-Петербургъ, по Владимірской ул., д. 2, уг. Невскаго просп. Пересылка за каждыя 3 штуки 1 р., по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3 штукъ не высылается. При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина.
№ 1151 (52—52).

АХРОМАТ. УНИВ. БИНОКЛИ „АРГУСЪ“
Настоящ. биноклі „Аргусъ“ нашей фабрики продаются въ Россіи только въ ниже указанномъ складѣ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.
Карманнаго форм. въ замшев. кошелькѣ 8 р.; перес. за 2 фун. Большого формата въ шагреневомъ футлярѣ и съ ремнемъ 9 р.; перес. за 3 фунта.
„АРГУСЪ“ имѣетъ превосходныя оптическія качества, одинаково пригоденъ для охоты, поля и театра, а потому вполнѣ заслуживаетъ названія
„УНИВЕРСАЛЬНАГО БИНОКЛЯ“
Е. КРАУСЪ и К°.
Спеціальная фабрика оптическ. инструментовъ Парижъ, Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).
02 № 1410 (2—1).

НОВОСТЬ
Симфоніоны
Музык. ящики съ перемѣняющ. нотами.
Малые ручные безъ пьесъ 6 р. **малые заводные** безъ пьесъ 16 руб. Ноты къ нимъ по 35 коп. **Большіе** 60-ти тонные безъ пьесъ 30 руб. большіе 84-хъ тонные безъ пьесъ 45 руб. большіе Sublime Harmonie 80 руб.
Ноты къ нимъ по 60 коп. 75 к. и 1 руб.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотъ—безплатно.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
МОСКВА, Петровка, домъ Волкова.
№ 1385 (6—1).

Дозволено цензурою. Спб., 7-го октября 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій, № 14.

общества, энергичному дѣятелю по упорядоченію кустарныхъ промысловъ и положенія малолѣтнихъ рабочихъ въ Россіи и члену многихъ ученыхъ обществъ" и латинская фраза „Homo homini amicus".

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Прошлая недѣля ничѣмъ особеннымъ не отличалась отъ своей предшественницы, которую намъ не пришлось помянуть добрымъ словомъ. Впрочемъ, можно развѣ указать, что начались спектакли драматической труппы въ такъ называемомъ панаевскомъ театрѣ подъ дирекціей г. Зазулина, который собирается выступить затѣмъ и въ качествѣ антрепренера оперной труппы. Для открытія была поставлена старая драма „Годуновы", затѣмъ шелъ Лермонтовскій „Маскарадъ". Отличался, между прочимъ, провинціальный артистъ г. Тинскій. Въ залѣ Павловой были спектакли польской труппы и на первый разъ сошли очень удачно.—Что касается до императорской драматической сцены, то можно упомянуть только о появленіи въ первый разъ послѣ болѣзни г. Варламова и г-жи Жулевой. При первомъ же выходѣ г. Варламова на сцену въ пьесѣ „Черезъ Край", публика устроила своему любимцу самую сердечную овацію. Этотъ радушный пріемъ такъ взволновалъ г. Варламова, что онъ не могъ удержаться отъ слезъ. Артисту были поднесены два лавровые вѣнка. Весь женскій и мужской персоналъ русской драматической труппы, желая тоже выразить чѣмъ-нибудь свою радость по поводу выздоровленія дорогого товарища, приготовилъ ему маленькій сюрпризъ въ его уборной: на столъ была поставлена на фарфоровомъ блюдѣ русская хлѣбъ-соль въ видѣ шоколаднаго хлѣба и серебряной солонки, возлѣ помѣщались: маленькій образъ Спасителя, адресъ отъ русской драматической труппы, стихи неизвѣстнаго автора и двѣ вазы съ цвѣтами. Это сердечное вниманіе товарищей тронуло также до слезъ артиста. Теплая встрѣча была устроена и г-жи Жулевой, выступившей въ ком. „Общество поощренія скуки". Артисткѣ былъ поднесенъ громадный лавровый вѣнокъ. — Въ Маріинскомъ театрѣ шла, между прочимъ, оп. „Карменъ" съ участіемъ г-жи Славиной и г. Медвѣдева. Послѣдній не заслужилъ на этотъ разъ одобренія. По оперной части въ Москвѣ можно отмѣтить постановку товариществомъ г. Прянишникова оперы покойнаго Даргомыжскаго: „Каменный гость", законченной г. Кюи и инструментованной г. Римскимъ Корсаковымъ.—Въ заключеніе укажемъ на нѣсколько неудачъ. Прежде всего оказывается, что международная театрально-музыкальная выставка въ Вѣнѣ принесла дефицитъ. Убытокъ въ 4,000 рублей далъ и первый выпускъ „Ежегодника Императорскихъ театровъ" за 1891 г. Затѣмъ оказывается, что трехлѣтній опытъ убѣдилъ дирекцію казенныхъ театровъ, что русскіе спектакли въ Михайловскомъ театрѣ въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ они давались, не привились. Какъ говорятъ, рѣшено съ сезона будущаго 1893 — 94 годовъ спектакли эти прекратить. Въ виду того обстоятельства, что три дня въ недѣлю Михайловскій театръ остается свободнымъ, предполагается вновь пригласить туда нѣмецкую драматическую труппу. По слухамъ, режиссеромъ будущей нѣмецкой труппы останется прежній г. Бокъ. Не удались и заочные ангажементы и заграничныя стипендіи отъ дирекціи. Съ ангажированнымъ безъ дебюта баритономъ г. Ильинымъ заключенъ былъ контрактъ на три года, съ платою 3.000 р. за первый, 4,000 р. за второй и 5.000 р. за третій. Теперь г. Ильинъ признанъ негоднымъ для первыхъ амплуа, но въ силу контракта долженъ остаться въ труппѣ. Теноръ г. Шахломіанцъ, два года обучавшійся въ Италіи на счетъ дирекціи, и пѣвшій тамъ, по отзывамъ иностранныхъ газетъ, „Аиду", „Трубадура", „Джіоконду", получивъ по репертуару партію Энцо въ послѣдней, оказался совершенно незнакомымъ съ нею, почему „Джіоконду" и дебютъ г. Шахломіанца приходится отложить на неопредѣленное время.

НЕКРОЛОГИ.

Онановъ, Яковъ Наумовичъ, скончался 25-го сентября въ посадѣ Ленчно, люблинской губерніи, отъ холеры. Покойный докторъ парижскаго университета и ассистентъ клиники проф. Charcot. Онъ родился въ Таганрогѣ въ 1859 году, въ армянской семьѣ. Кончивъ курсъ въ мѣстной гимназіи, онъ въ концѣ 70-хъ годовъ поступилъ на естественный факультетъ петербургскаго университета, но, пробывъ на немъ два года, рѣшилъ уѣхать въ Парижъ, гдѣ и поступилъ на медицинскій факультетъ. Еще будучи студентомъ, Я. Н. уже заявилъ себя очень способнымъ, трудолюбивымъ работникомъ. По окончаніи курса, онъ остался у проф. Charcot, чувствуя сильное тяготѣніе къ изученію нервныхъ болѣзней. Въ этой области онъ работалъ до послѣдняго времени съ рѣдкими любовью и знаніемъ дѣла и быстро снискалъ себѣ любовь Charcot и всей его клиники. Лѣтомъ онъ пріѣхалъ въ Варшаву, чтобы осенью сдать экзаменъ на русскаго врача. Въ это время нагрянула холера въ люблинскую губернію. Я. Н. заявилъ о своемъ желаніи уѣхать на эпидемію. Ему пришлось работать въ посадѣ Ленчно, среди по истинѣ ужасной обстановки. Работалъ онъ съ утра до глубокой ночи съ рѣдкимъ самоотверженіемъ, но въ безпрерывной борьбѣ и самъ заболѣлъ жесточайшей холерой и скончался на 14-й день болѣзни. Покойному принадлежитъ рядъ трудовъ на французскомъ языкѣ.

Володиміровъ, Алексѣй Семеновичъ, ген.-м., предсѣдатель туркестанскаго военно-окружнаго суда, сконч. въ послѣднихъ числахъ сентября. Покойный, служившій въ офицерскихъ чинахъ съ 1849 г., большую часть своей службы провелъ въ строю и пользовался репутаціею боевого офицера. Онъ отличился въ дѣлахъ во время севастопольской обороны и въ минувшую русско-турецкую войну. Послѣ войны, когда послѣдовала военно-судебная реформа, онъ явился однимъ изъ первыхъ піонеровъ въ ея осуществленіи; не смотря на свои почти 50 лѣтъ, онъ слушалъ лекціи изъ юридическихъ наукъ и перешелъ въ военно-судебное вѣдомство, въ которомъ прослужилъ: помощникомъ прокурора, членомъ военнаго суда и, наконецъ, предсѣдателемъ суда.

Остроглазовъ, Иванъ Михаиловичъ, предсѣдатель тульскаго окружного суда, сконч. въ Москвѣ. Покойный—сынъ священника—родился въ 1838 г. По окончаніи курса, въ 1859 году, въ московскомъ университетѣ со степенью кандидата юридическихъ наукъ, онъ поступилъ преподавателемъ въ одинъ изъ кадетскихъ корпусовъ, но вскорѣ перешелъ на службу въ министерство юстиціи и занималъ должность судебнаго слѣдователя и товарища прокурора; въ 1880 году былъ назначенъ предсѣдателемъ херсонскаго и въ 1882 году—тульскаго окружного суда. До послѣдняго дня своей жизни, покойный собиралъ рѣдкія книги и гравюры для библіотеки. Свои научные труды И. М. Остроглазовъ печаталъ въ „Русскомъ Архивѣ", „Русскомъ Художественномъ Архивѣ" и „Библіографическихъ Запискахъ".

Подсосовъ, Сергѣй Павловичъ, врачъ, на-дняхъ скончался отъ холеры. Онъ былъ наманганскимъ уѣзднымъ врачемъ. Покойный родился въ 1861 году, а званіе лекаря получилъ въ 1887 году.

ДАМСКОЕ БѢЛЬЕ.
Желающіе пріобрѣсть добросовѣстно и по недорогой цѣнѣ
БѢЛЬЕ.
!!!НЕ ФАБРИЧНОЙ РАБОТЫ!!!
Которое привлекательно только для глазъ.
!А СОБСТВЕННАГО ИЗГОТОВЛЕНІЯ!
Хорошей работы и изящныхъ фасоновъ могутъ таковое найти въ
МАГАЗИНѢ БѢЛЬЯ
№ 22 Гостинный дворъ по Невскому проспекту № 22
въ чемъ прошу убѣдиться.
ПОЛНОЕ ПРИДАНОЕ ДЛЯ НЕВѢСТЪ.
№ 1400 (1—1).

Съ разрѣшенія Спб. Врачебнаго Управленія

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ
ГОЛЛЕНДЕРА.
Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ Химич. Лабораторія І. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подпись А. Энглундъ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328 (52—22).

Мастерская и магазинъ мужской обуви
МИТРОФАНОВА, преемника В. Лаубе.
Пантелеймонская ул., д. № 12.
Всепокорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику обратить свое благосклонное вниманіе на фирму, существующую болѣе 50-ти лѣтъ.
ТОВАРЪ САМЫЙ ЛУЧШІЙ, РАБОТА ИЗЯЩНАЯ.
Воспитанникамъ учебныхъ заведеній, гг. студентамъ, юнкерамъ, кадетамъ, гимназистамъ и чиновникамъ скидка съ рубля 30%, а гг. офицера и прочіе могутъ пользоваться скидкой, но при заказѣ не менѣе 2-хъ паръ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.
Цѣны со скидкою для учащихся, служащихъ, рабочихъ и нижнихъ чиновъ.

	Р.	К.	учащ.			Р.	К.	учащ.	
Сапоги опойков. съ галош.	19	—	13	30	Лайков. форм. амер. лакир.	25	—	17	50
Сапоги опойков. 2 подош.	13	—	9	10	Тоже шагреневые	23	—	16	10
Тоже „ 1 „	11	—	7	70	Лаковые французск. лакир.	27	—	18	90
Головки опойков. 2 „	10	—	7	—	Чернаго тов. болот. сапоги	15	—	10	50
Тоже „ 1 „	8	—	5	60	Тоже изъ елецкаго товара	17	—	11	90
Ботинки опойк. цѣл. 2 под.	13	—	9	10	Безъ скидки.				
Тоже „ 1 „	11	—	7	70	Подметки	1	50	—	—
Ботин. лайк. съ гамб. бор. 2	10	—	7	—	Готов. ботинки, бол. выб.	6	—	—	—
Тоже „ 1 подошв.	12	—	8	40	Тоже сапоги	6	—	—	—
Ботинки для коньк. 2 под.	13	—	9	10	Ботинки на гвоздяхъ	5	—	—	—

Каучуково-резиновыя подошвы отъ 2 до 4 руб., смотря по толщинѣ и вѣсу.
№ 1371. Заказы исполняются въ теченіе 4-хъ дней. (4—4)

Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.
ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ
ДАВЫДОВЪ.
Москва, Разгуляй, д. Лазарева.
ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ.
паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.
УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.
Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ.
Цѣлость двигателей при буряхъ гарантируется.
О. К. № 1319 (26—12).

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
ЭД. БУРХАРДЪ.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ, Сороховая у Красн. моста.
Никелевые отъ 6 р. 50 к. до 15 р. Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р. Золот. дамск. отъ 25 р. до 100 р. Стальн. черн. отъ 10 р. до 20 р. Золот. мужск. отъ 40 р. до 500 р. Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р. Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 к.

1893.—НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.—1893.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ НА ГОДЪ: **4 РУБ.** Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ НА ПОЛГОДА: **2 РУБ.** Съ доставкою въ Спб. и съ пересылкою по Имперіи.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ.

ВЪ ГОДЪ 360 НУМЕРОВЪ (БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).

Вступая въ 1893 году **во второй годъ** выпуска въ свѣтъ **втораго общедоступнаго изданія** газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“**, имѣвшаго въ первый годъ своего существованія такой прочный и значительный успѣхъ, который превзошелъ всѣ наши ожиданія, мы неизмѣнно останемся вѣрны основному принципу предоставить нашимъ многочисленнымъ читателямъ съ ограниченными матеріальными средствами, за **дешевую** подписную плату, серьезную **ежедневную газету**, сообщающую своевременно всѣ интересныя свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся явленіяхъ родной русской жизни, а также и злобы дня всего міра, въ томъ направленіи, какое выражается двумя словами, служащими газетѣ — названіемъ и девизомъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“**, по своей программѣ, ничѣмъ не отличается отъ перваго. Разница между ними лишь внѣшняя. Второе изданіе выходитъ въ нѣсколько меньшемъ форматѣ и безъ еженедѣльныхъ, ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ приложеній, „Модъ“ и книгъ „Романы и повѣсти“, выдаваемыхъ при первомъ изданіи.

Весьма важнымъ для Гг. читателей **втораго** изданія газеты „Сынъ Отечества“ является то, что она **ВЫХОДИТЪ ВЪ СВѢТЪ ЕЖЕДНЕВНО ЛИСТАМИ, даже въ дни, слѣдующіе за праздниками**, что даетъ подписчику въ годъ **360 НУМЕРОВЪ.**

Во **второе изданіе** газеты **«СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА»** входятъ, также, какъ и въ первое, всѣ текущія новости изъ придворной, духовной, административной, военной, ученой, политической и художественной жизни, торговые и биржевые бюллетени, теллеграммы, корреспонденціи и т. п. Кромѣ того въ каждомъ нумерѣ помѣщаются передовыя статьи, обсуждающія на ряду съ различными вопросами столичной и провинціальной общественной жизни, также внутреннія и иностранныя событія.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ газеты помѣщаются оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты, мемуары, стихотворенія, а также разные научные, полезные въ сельской жизни, врачебные и хозяйственные совѣты, календарныя, хронологическія, метеорологическія и справочныя свѣдѣнія, загадки, шарады, игры и т. п.

Кромѣ того на страницахъ **втораго** изданія помѣщаются **художественно выполненные портреты Высочайшихъ Особъ, современныхъ русскихъ, иностранныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, какъ-то министровъ, администраторовъ разныхъ вѣдомствъ, писателей, художниковъ, артистовъ, ученыхъ и знаменитыхъ историческихъ лицъ, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстные моменты, особый интересъ общества.**

Большой составъ сотрудниковъ, писателей и художниковъ, необходимыхъ для изданія двухъ органовъ: большой ежедневной газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“** и большаго художественно-литературнаго и семейнаго журнала **„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“**, даетъ намъ исключительную возможность имѣть всегда новый, интересный и разнообразный литературный и художественный матеріалъ для помѣщенія во **второмъ дешевомъ изданіи газеты.** Помимо этого наше новое изданіе имѣетъ то громадное и неоспоримое преимущество передъ другими подобными **дешевыми** изданіями, что можетъ въ тотъ-же день сообщать всѣ интересныя новости и злобы дня

ОДНОВРЕМЕННО СО ВСѢМИ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ,

не исключая и ночныхъ извѣстій, такъ какъ **второе изданіе** печатается **безъ предварительной цензуры** и на новѣйшей ротаціонной (круговращательной) машинѣ, печатающей и складывающей въ часъ до 18-ти тысячъ нумеровъ, которые совершенно готовы къ отправкѣ. Весь этотъ рядъ благопріятныхъ условій и позволилъ намъ пойти на встрѣчу духовнымъ нуждамъ и потребностямъ массы небогатыхъ читателей.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ВТОРОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ (БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ):

4 Р. — НА ГОДЪ ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ — 4 Р.

НА ПОЛГОДА ДВА РУБЛЯ.—НА ТРИ МѢСЯЦА ОДИНЪ РУБЛЬ

(Съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ газеты „Сынъ Отечества“ **ВТОРАГО** изданія, уплатившіе сполна подписную сумму, могутъ получить на выборп **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ нижепоименованныхъ художественныхъ изданій, съ уплатою за первое, выбранное ими безъ доставки 75 к., съ доставкою **ОДИНЪ** рубль. За остальные, пріобрѣтаемые одновременно, уплачивается: безъ доставки 1 р. 50 к., съ доставкой 2 р. за каждое.

1) **«СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!» («ECCE HOMO!»)** Прозрачная картина, замѣняющая живопись на стеклѣ и изображащая ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ.—Воспроизведена въ 18 красокъ съ картины **ГВИДО РЕНИ** (размѣръ 11×13 дюймовъ).

Изображеніе это, будучи помѣщено въ окнѣ, передъ свѣтомъ или зажженною лампадою въ кабинетѣ, столовой, спальнѣ или дѣтской представляетъ величественное и эффектное украшеніе.

2) **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.** ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ лейбъ-гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ, по спеціальному заказу редакціи, и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ.** Картина отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюймовъ, ширина 23 дюйма).

«3) **КНЯЖНА ТАРАКАНОВА» (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ).** Копія съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. Флавицкаго**, отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ, ширина 17½ дюймовъ).

Печальная судьба исторической личности, извѣстной подъ именемъ „Княжны Таракановой“, многимъ знакома изъ романовъ Данилевскаго и друг. Талантливый художникъ замѣчательно удачно воспользовался историческимъ моментомъ изъ ея жизни и соединилъ въ своей картинѣ — роскошь, нищету и ужасы наводненія на столько художественно и эффектно, что картина производитъ всегда на зрителя глубокое впечатлѣніе.

4) **Новый альбомъ—пятнадцать акварельныхъ картинъ къ сочиненіямъ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.** Рисовалъ извѣстный иллюстраторъ-художникъ **Н. Н. КАРАЗИНЪ.** Каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и переплетены въ изящную папку, украшенную портретомъ **Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.**

Образцы новыхъ художественныхъ изданій, предлагаемыхъ на выборъ, можно видѣть въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ главной Конторѣ журнала и въ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, У АНИЧКОВА МОСТА, Д. № 68—40.

Желающіе ознакомиться съ газетою въ теченіе ОДНОГО мѣсяца, уплачиваютъ 50 к. Нумеръ газеты или подробное иллюстрированное объявленіе высылаются, по требованію, БЕЗПЛАТНО.

№ 41-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній:
1) «Чтеніе для юношества» № 19.

Дозволено цензурою. Спб., 7-го октября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 42

18 ОКТЯБРЯ

1892

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1835 — НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ и ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1893

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1893 ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, содержащихъ изящную литературу извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей и художественныя иллюстраціи къ современнымъ выдающимся событіямъ, а также и большіе гравюры-копіи съ новыхъ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, заслужившихъ вниманіе общества и критики (отъ 7 до 10 рисунковъ въ нумерѣ), отпечатанныхъ на роскошной ТОНОВОЙ бумагѣ, по образцу лучшихъ заграничныхъ художественныхъ изданій и выходящихъ еженедѣльно (по воскресеньямъ). Для сохраненія нумеровъ журнала—будетъ ежемѣсячно выдаваться изящная обертка.

Еженедѣльные **нумера журнала** и ежемѣсячныя литературныя приложенія въ 1893 году будутъ **реформированы** и **увеличены** въ объемѣ листовъ. Нумера журнала будутъ выходить отъ **трехъ** до **четырехъ** листовъ (вмѣсто прежнихъ двухъ), а ежемѣсячныя книжки **отъ 15 до 20** листовъ (вмѣсто прежнихъ 12—14 л.), что дастъ возможность значительно увелить литературный матеріалъ для чтенія, безъ ущерба художественному отдѣлу.

КРОМѢ ТОГО ПРИ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО БЕЗПЛАТНО:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ 15—20 листовъ (240—320 страницъ).

II. **24 НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ (выходящихъ **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ).

III. **12 НУМЕРОВЪ** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч., отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ).

IV. **12 ВЫКРОЕКЪ** въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ** извѣстныхъ художниковъ, отпечатанныя въ нѣсколько красокъ.

VI. **4 НУМЕРА** „Образцовъ для вышиливанія" по новѣйшимъ художественнымъ оригинальнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VII. **12 „НОВѢЙШИХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ"** русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и для пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.), подъ редакціею извѣстнаго композитора Эрнесто Келера.

VIII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** (съ картою Россіи), отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ византійскомъ стилѣ.

«ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО» (цвѣтоводство, огородничество, пчеловодство и птицеводство, рецепты кулинарные и медицинскіе и проч. свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ), и

«ЗАБАВЫ для ЮНОШЕСТВА» (физическіе и химическіе опыты, работы изъ разныхъ предметовъ, игры, ребусы, загадки и проч.).

Въ числѣ безплатныхъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 году будетъ, между прочимъ, выдано:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

В. ШЕКСПИРА

ВЪ ПРОЗѢ И СТИХАХЪ, ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ **П. А. КАНШИНА**, СЪ ПОСЛѢДНИХЪ, ИСПРАВЛЕННЫХЪ АНГЛІЙСКИХЪ ИЗДАНІЙ.

Въ это **новое изданіе** входятъ, между прочимъ, и тѣ произведенія, которыя до сихъ поръ не изданы и неизвѣстны въ Россіи. Изданіе это будетъ сопровождаться статьею и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатоковъ англійской литературы—профессора Московскаго университета **Н. И. Стороженко** и **П. И. Вейнберга**, портретомъ автора, fac-simile съ его рукописи, видами мѣстностей и зданій, относящихся къ его біографіи, виньетками въ текстѣ и гравюрами, на отдѣльныхъ листахъ, съ картинъ извѣстныхъ европейскихъ художниковъ: проф. **К. Е. Маковскаго, Грюцнера, Беккера, Пилотти, Тупана, Каульбаха** и друг.

Выпуская въ видѣ безплатныхъ литературныхъ приложеній это большое и цѣнное изданіе въ новомъ переводѣ и съ иллюстраціями, мы руководились желаніемъ принести гг. подписчикамъ посильную пользу, выдавъ имъ творенія величайшаго міроваго генія, такъ какъ существующія въ отдѣльной продажѣ два изданія этихъ сочиненій, изъ коихъ одно Гербеля въ 13 р., другое Кетчера (1859 г.) въ 10 р., неполны, устарѣли и при этомъ большинству недоступны по своей высокой цѣнѣ, а между тѣмъ имѣть въ своей библіотекѣ сочиненія **В. Шекспира** необходимо для каждаго образованнаго человѣка.

За недостаткомъ мѣста перечислить всѣ имена и фамиліи авторовъ, а также и ихъ новыя оригинальныя литературныя произведенія, пріобрѣтенныя уже редакціею для нумеровъ журнала и его ежемѣсячныхъ книжекъ, мы принуждены упомянуть только нѣкоторые:

1) **Александровъ, В. А.** (**Крыловъ, В. А.**)—«Подъ гнетомъ утраты», комедія. 2) **Бажинъ, Ѳ. Н.** — «Домъ», пов. 3) **Бибиковъ, В. И.** — «Падучая звѣзда», больш. посмертный романъ: 4) **Демертъ, О. А.** — «Разводъ», пов. 5) **Заринъ, А. Е.** — «Двѣ любви», пов. 6) **Засодимскій, П. В.** — «Изъ міра разбитыхъ иллюзій», пов. 7) **Зеландъ, Е. А.** — «Искорка», пов. 8) **Каразинъ, Н. Н.**—«Повѣсть изъ жизни далекихъ окраинъ» (съ иллюстраціями автора). 9) **Леманъ, А. И.**—«Искупленіе», больш. ром. 10) **Лѣсковъ, Н. С.** Разсказъ. 11) **Лѣтневъ, П.** (**Лачинова, П. А.**)—«Прабабушка», посмертная пов. 12) **МИХАЙЛОВЪ, А.** (**ШЕЛЛЕРЪ, А. К.**) — «Зачумленные», больш. ром. изъ современной жизни. 13) **МОРДОВЦЕВЪ, Д. Л.**—«Іосифъ», историческій ром. 14) **МУРАВЛИНЪ** (**Кн. ГОЛИЦЫНЪ, Д. П.**) — «Дѣти», ром. изъ современной жизни. 15) **ПОТАПЕНКО, И. Н.**—«Недостающее учрежденіе). 16) **Его же.**—«Горе богатырское», разск. 17) **Рускинъ, Л.** — «На змѣйномъ праздникѣ». Изъ итальянской жизни. 18) **Рышковъ, В. А.** — «Женихи», больш. ром. изъ современной жизни. 19) **Станицкій, Н.** (**Головачева, А. Я.**)—«Женщины-дѣльцы», пов. 20) **Чапская, О. М.** — «Во имя нравственнаго долга», пов. 21) **Червинскій, Ѳ. А.** — «Партія», драматич. очеркъ въ стихахъ. 22) **Ясинскій, І. І.** (**Максимъ Бѣлинскій**)—«Безумцы».

Кромѣ того, въ нумерахъ журнала, будутъ помѣщены стихотворенія: **Аѳанасьева, Л. Н.; Величко, В. Л.; Коринѳскаго, А. А.; Лебедева, В. П.; Лукіанова, А. Я.; Медвѣдева, Л. М.; Мережковскаго, Д. С.; Полочанина, Е. П.; Пономарева, В. А.; Порфирова, П. Ф.; Фофанова, М. К.; Червинскаго, Ѳ. А.** и друг.

Литературнымъ отдѣломъ завѣдуетъ извѣстный писатель **А. МИХАЙЛОВЪ** (А. К. ШЕЛЛЕРЪ).

(*Продолженіе на 2-й стран.*).

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 18 ОКТЯБРЯ 1892 Г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" ВЪ 1893 Г.

№. 42. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. №. 68–40. — №. 42.

1842.—ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ.—1892.

Октября девятнадцатаго исполнится пятьдесятъ лѣтъ со дня кончины **Алексѣя Васильевича Кольцова.** Съ этого дня оставленное „поэтомъ-прасоломъ" литературное наслѣдство становится общимъ достояніемъ. Сказать, что отъ этого возростетъ популярность Кольцова, едва-ли было-бы справедливо. И теперь его стихотворенія заучиваются на школьныхъ скамьяхъ, распѣваются въ видѣ романсовъ, не разъ успѣли вдохновить художниковъ и т. д. Кому изъ русскихъ людей неизвѣстны, напр., стихотворенія: „Что ты спишь, мужичекъ?" „Урожай", „Крестьянская пирушка", „Сяду я за столъ" и пр. Слѣдуетъ прибавить, что и существующая цѣна на стихотворенія Кольцова не только не служила препятствіемъ, но и не могла не содѣйствовать ихъ распространенію среди грамотнаго русскаго люда. Послѣднія изъ десяти изданій К. Т. Солдатенкова стоятъ, напр., всего двадцать копѣекъ. Послѣ-же 19-го октября, конечно, появятся множество и дорогихъ, и дешевыхъ изданій кольцовскихъ стихотвореній. Этого и надо прежде всего желать. Пусть у каждаго, умѣющаго разбирать по печатному, будетъ книжка, заключающая плоды вдохновенія поэта, вышедшаго прямо изъ среды народной. Но рядомъ съ этимъ должно появиться и болѣе цѣнное изданіе, въ которое могли-бы попасть, напр., существующія иллюстраціи стихотвореній Кольцова, и могли-бы быть сдѣланы указанія насчетъ тѣхъ стихотвореній, которыя положены на музыку, и пр. Кромѣ того, пора-бы уже въ качествѣ предисловія къ кольцовскимъ стихотвореніямъ не ограничиваться, какъ это дѣлается до сихъ поръ, простою перепечаткою давно написанной статьи В. Г. Бѣлинскаго, помѣщенной при его изданіи стихотвореній Кольцова. Вмѣстѣ со своею статьею, Бѣлинскій помѣстилъ и статью Серебрянскаго: „Мысли о музыкѣ", оправдывая такое помѣщеніе отношеніями Серебрянскаго къ Кольцову, о которыхъ мы напомнимъ ниже. Въ послѣдующихъ изданіяхъ статья Серебрянскаго совсѣмъ пропускалась, а статья Бѣлинскаго появлялась въ значительно сокращенномъ видѣ. Но самое расположеніе и группировка 125 стихотвореній Кольцова оставались тѣ-же, что и въ изданіи Бѣлинскаго. Такимъ образомъ послѣдующіе издатели пользовались все время только трудомъ Бѣлинскаго, который далъ біографическія свѣдѣнія о поэтѣ и разъяснилъ его значеніе. Въ первый разъ стихотворенія Кольцова были изданы, однако, не Бѣ-

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ.
(† 19 октября 1842 г.).

линскимъ, а Станкевичемъ, въ 1835 году, но въ это изданіе вошло только восемнадцать произведеній. Начиная настоящую замѣтку о покойномъ поэтѣ библіографическою справкою, мы хотѣли прежде всего напомнить объ обязанности, которая лежитъ на нашемъ образованномъ обществѣ—почтить память А. В. Кольцова новымъ изданіемъ его стихотвореній съ наиболѣе полными комментаріями. Это вовсе не представляетъ даже и особенной трудности. Критика и послѣ Бѣлинскаго не переставала останавливать свое вниманіе на Кольцовѣ. Статьи Стоюнина въ „Сынѣ Отечества", Водовозова въ „Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія", Каткова въ „Русскомъ Вѣстникѣ" и Валеріана Майкова служатъ тому доказательствомъ. Разобраться въ разнообразныхъ мнѣніяхъ только что перечисленныхъ авторовъ и другихъ комментаторовъ, принимая за основу мнѣніе великаго критика—современника Кольцова — вотъ ближайшая задача, выполненіе которой было бы, повторяемъ, лишь простымъ долгомъ и обязательнымъ знакомъ уваженія къ дорогой памяти покойнаго Алексѣя Васильевича Кольцова. Это было бы тѣмъ необходимѣе, что должное вниманіе стихотвореніямъ Кольцова за прошедшіе со дня его кончины годы оказано и за границею. Въ настоящее время имѣется уже не мало переводовъ стихотвореній Кольцова на нѣмецкій языкъ — съ легкой руки недавно умершаго Боденштедта. За послѣдніе годы вышли одна за другой книжки стихотвореній Кольцова въ нѣмецкомъ переводѣ Мехельсона и Фидлера.

Журналы и газеты, конечно, отмѣтятъ день 19-го октября напоминаніемъ о жизни Кольцова и помѣщеніемъ его портрета. Къ біографіи покойнаго поэта, портретъ котораго украшаетъ первую страницу настоящаго номера нашего журнала, перейдемъ теперь и мы.

Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ родился въ Воронежѣ въ 1809 году, 2-го октября. Его отецъ, воронежскій мѣщанинъ, торговалъ скотомъ. Сыну своему онъ не далъ никакого образованія, предоставивъ воспитаніе его природѣ, и заставилъ его съ дѣтскихъ лѣтъ принимать участіе въ торговлѣ и не только знакомиться, но и упражняться въ тѣхъ плутняхъ, съ которыми и до сихъ поръ зачастую связана наша коммерція. Но, по счастью, „къ благородной натурѣ Кольцова не приставала грязь, среди которой онъ родился и на лонѣ которой былъ воспитанъ. Съ дѣтства онъ жилъ въ своемъ особенномъ мірѣ, — и ясное небо, лѣса, поля, степь, цвѣты производили на него гораздо сильнѣйшее впечатлѣніе, нежели грубая и удушливая атмосфера его домашней жизни". На десятомъ году Кольцовъ началъ учиться грамотѣ у одного изъ воронежскихъ семинаристовъ, а затѣмъ поступилъ въ воронежское уѣздное училище, но вскорѣ былъ взятъ оттуда. Недостатокъ элементарнаго образованія повелъ къ тому, что Кольцовъ „не имѣлъ почти никакого понятія о грамматикѣ и писалъ вовсе безъ орѳографіи". Но въ училищѣ, куда Кольцовъ поступилъ, онъ успѣлъ пристраститься къ чтенію и на попадавшія въ его руки деньги на игрушки покупалъ и перечитывалъ разнаго рода сказки съ „Бовой Королевичемъ" и „Еруланомъ Лазаревичемъ" во главѣ. Читая сказки, Кольцовъ почувствовалъ впервые охоту сочинять что-нибудь въ родѣ ихъ. Десяти лѣтъ Кольцову пришлось побывать въ степи и полюбить ея широкое раздолье, затѣмъ столько разъ и столь горячо воспѣтое имъ въ стихотвореніяхъ: „Косарь", „Могила", „Путникъ", „Ночлегъ чумаковъ", „Цвѣтокъ" и пр. Читая эти стихотворенія, невольно приходится вспоминать, что „ихъ авторъ, какъ выражался Бѣлинскій,—сынъ степи, что степь воспитала его и взлелѣяла". Еще въ училищѣ Кольцовъ сблизился съ сыномъ одного богатаго купца, у котораго было много книгъ, и ихъ-то съ жадностью перечитывалъ въ своей юности Кольцовъ. Больше всего ему нравилась „Тысяча и одна ночь". Случайное пріобрѣтеніе сочиненій Дмитріева, которыя Кольцовъ въ первый разъ не читалъ, а пѣлъ, вызвали въ Кольцовѣ охоту самому слагать стихи. Первымъ матеріаломъ для стихотворства послужилъ разсказъ одного изъ пріятелей, видѣвшаго страшный сонъ. Не имѣя никакого понятія о размѣрѣ и версификаціи, Кольцовъ, подражая одной изъ пьесъ Дмитріева, сочинилъ въ одну ночь „Три видѣнія", которыя затѣмъ самому ему показались слишкомъ нелѣпымъ произведеніемъ. Но этотъ именно неудачный опытъ рѣшилъ судьбу Кольцова: онъ сдѣлался стихотворцемъ. Съ этихъ поръ онъ уже неохотно читалъ прозу и сталъ пріобрѣтать только книги, писанныя стихами. Скоро въ его рукахъ находились сочиненія Ломоносова, Державина, Богдановича и имъ-то пытался подражать Кольцовъ. Первымъ судьею литературныхъ опытовъ Кольцова былъ воронежскій книгопродавецъ. Не умѣя объяснить, почему, онъ сказалъ, что считаетъ стихи Кольцова дурными и посовѣтовалъ ему прочесть книжку: „Русская просодія", чтобъ научиться писать стихи получше. Послѣ знакомства съ этою книгою, въ библіотечкѣ Кольцова появились стихотворенія Жуковскаго, Пушкина, Дельвига. Въ это время Кольцову было семнадцать лѣтъ. Скоро ему пришлось испытать большое горе. Онъ полюбилъ дѣвушку, служанку его семьи. Родители, въ отсутствіе Кольцова, отослали ее въ степь, гдѣ она и умерла, въ тоскѣ разлуки и мукахъ жестокаго обращенія навязаннаго ей мужа. Эта рана сердца Кольцова никогда вполнѣ не закрывалась, какъ замѣчаетъ Бѣлинскій, слышавшій отъ самаго Кольцова печальный разсказъ о его любви. Эта-та любовь и послужила весьма сильнымъ толчкомъ для его поэтическихъ изліяній. Длинный рядъ произведеній Кольцова: „Если встрѣчусь съ тобой", „Первая любовь", „Къ ней", „Къ милой" явно вдохновлены личными печальными ощущеніями поэта. Вскорѣ Кольцовъ нашелъ себѣ истиннаго друга, въ лицѣ семинариста Серебрянскаго, человѣка весьма образованнаго, который явился строгимъ судьею, совѣтникомъ и руководителемъ. И только съ тѣхъ поръ, какъ Кольцовъ сдружился съ Серебрянскимъ, его произведенія стали годиться для печати. Однако, и съ Серебрянскимъ скоро пришлось разстаться. Осталась одна грубая семейная обстановка, ненависть, презрѣніе семьи. Но слухомъ земля полнится. Узналъ о талантѣ Кольцова и сынъ воронежскаго помѣщика Станкевичъ, бывшій въ то время въ московскомъ университетѣ. Благодаря знакомству съ нимъ, Кольцовъ во время своего пріѣзда въ Москву, по отцовскимъ дѣламъ, въ 1831 году, пріобрѣлъ нѣсколько другихъ важныхъ знакомствъ. Двѣ его пьесы тогда же появились въ одномъ московскомъ журналѣ, а затѣмъ Станкевичъ собралъ и издалъ 18 лучшихъ стихотвореній Кольцова въ видѣ маленькой книжечки, которая и положила начало извѣстности Кольцова. Во время своихъ послѣдующихъ пріѣздовъ въ Москву и затѣмъ въ Петербургъ Кольцовъ познакомился со многими литераторами и былъ обласканъ Пушкинымъ, Жуковскимъ и кн. Вяземскимъ. Особенно теплый пріемъ встрѣтилъ Кольцовъ у великаго Пушкина, котораго онъ съ трепетомъ готовился увидѣть, какъ какое-нибудь божество. Въ послѣдствіи Кольцовъ разсказывалъ о встрѣчѣ съ Пушкинымъ почти со слезами. Возвращаясь въ Воронежъ, Кольцовъ чувствовалъ свое одиночество. Семья не упускала случая выразить ему свое недружелюбіе и только счастливое окончаніе нѣкоторыхъ торговыхъ дѣлъ примиряло его съ отцомъ. Грустное сознаніе поэта, что „въ Воронежѣ долго ему не сдобровать" скоро оправдалось. Послѣ новой поѣздки въ Москву и Петербургъ онъ серьезно заболѣлъ и 19-го октября 1842 года его не стало. Онъ умеръ всего на 34-мъ году отъ рожденія. Вотъ главнѣйшіе факты изъ біографіи Кольцова, столь тепло разсказанной Бѣлинскимъ, съ которымъ Кольцовъ былъ въ перепискѣ и, который, конечно, имѣлъ болѣе сильное, чѣмъ кто-либо другой, вліяніе на „поэта-прасола". Бѣлинскій больше чѣмъ кто-либо цѣнилъ Кольцова и считалъ его не только талантомъ, но геніемъ, или какъ онъ говорилъ „геніальнымъ талантомъ". „Когда талантъ въ человѣкѣ есть не просто внѣшняя сила производить на основаніи увлеченія самобытными образцами, но выраженіе внутренней сущности человѣка, его личности и натуры—тогда, каковъ бы ни былъ объемъ этого таланта, но онъ уже сила творческая, зиждительная, слѣдовательно, въ немъ уже заключается искра геніальности,—и если, по его объему, его нельзя назвать геніемъ, то можно и должно назвать геніальнымъ талантомъ. Къ числу такихъ талантовъ принадлежитъ и талантъ Кольцова". Вотъ приговоръ Бѣлинскаго. Многіе считаютъ этотъ приговоръ слишкомъ пристрастнымъ, хотя и не отрицаютъ великихъ заслугъ Кольцова, какъ творца художественныхъ народныхъ пѣсенъ, которыя онъ могъ создавать, будучи истиннымъ сыномъ народа, въ полномъ значеніи этого слова. Онъ не въ мечтахъ, а въ дѣйствительности зналъ и любилъ русскую природу, онъ самъ испыталъ радости и горести простого русскаго человѣка и обладалъ всѣми характерными его свойствами. Но при этомъ онъ обладалъ и необходимою для высшаго таланта оригинальностью, которая сказывается въ изумительномъ богатствѣ созданныхъ имъ поэтическихъ образовъ и выраженій и въ самомъ размѣрѣ его стиховъ.

Мы не считаемъ нужнымъ въ краткой замѣткѣ останавливаться на отдѣльныхъ произведеніяхъ Кольцова и, заканчивая эту замѣтку, можемъ лишь пожелать, чтобъ исполнилось до конца въ значительной уже мѣрѣ осуществившееся предсказаніе Бѣлинскаго, что „пѣсни Кольцова пройдутъ въ народъ и будутъ пѣться на всемъ пространствѣ безпредѣльной Руси".

ЖЕНСКІЕ СИЛУЭТЫ.

Юла.

Она забавно-не красива,
Претенціозно-не умна,
Въ смѣшной костюмъ облечена
И неприлично-суетлива.

Убогій ростъ,—аршина два,
Въ лицѣ—буквально ни кровинки,
Глаза—безцвѣтныя коринки,
Въ мочальныхъ букляхъ голова.

Поетъ, рисуетъ, вышиваетъ
И пишетъ пошлые стишки,
Всѣ въ мірѣ знаетъ языки,
«Тигренка» ревностно играетъ...

Всѣмъ очень странно, не шутя,
Что могъ супругъ на ней жениться
И что могло у ней родиться
Дитя,—не кукла, а дитя!

На зло судьбѣ неумолимой,
Собой весьма увлечена,
Привыкла съизмалу она
Себя считать неотразимой!

Гремитъ она звончѣй литавръ,
Что мужъ (сонливѣй нѣтъ мужчины!),
Имѣя къ ревности причины,—
Совсѣмъ венеціанскій мавръ!

Привычка дамъ—скрывать амуры!..
Она-жъ,—хоть нехотя чиста,—
Себя чернитъ!.. Ея мечта:
Считаться «пламенной натурой!..».

Василій Величко.

ИСТОРІЯ ОДНОГО ГОРОДА.

Разсказъ Марка Туэна.

Болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ весь этотъ небольшой округъ представлялъ цѣлое королевство, крохотное королевство, можно даже сказать королевство въ миніатюрномъ изданіи. Далекая отъ соперничества, споровъ и раздоровъ того воинственнаго времени, жизнь маленькой страны текла спокойной струей. Граждане ея отличались честностью и миролюбіемъ, и такимъ образомъ все это миніатюрное королевство представляло какъ-бы одну воплощенную картину мира изъ чудеснаго сновидѣнія, какъ-бы олицетвореніе субботняго покоя. Не было здѣсь злобы, не было и зависти; отсутствовало честолюбіе, не было, стало быть, мѣста и ненависти; не знали въ этомъ блаженномъ уголку, что такое горе-злосчастіе.

Съ теченіемъ временъ старый король умеръ, и на престолъ вступилъ малолѣтній сынъ его Губертъ. Любовь къ нему народа росла съ каждымъ днемъ. Такъ добръ, такъ благороденъ, такъ чистъ и непороченъ душою былъ молодой король, что чувство любви къ нему подданныхъ постепенно перешло въ страстную преданность, даже въ поклоненіе и обожаніе. Еще при появленіи Губерта на свѣтъ Божій мудрецы ревностно изучали ходъ и положеніе созвѣздій, и вотъ что, приблизительно, прочли они въ таинственной звѣздной книгѣ небесъ:

„На четырнадцадцатомъ году жизни съ Губертомъ приключится нѣчто чрезвычайное. Животное, голосъ котораго покажется наиболѣе пріятнымъ уху короля, спасетъ ему жизнь. Покуда благодарные король и его подданные будутъ держать въ почетѣ это животное, династія будетъ процвѣтать, а народъ—избавленъ отъ глада, мора и труса. Слѣдуетъ, однако, остерегаться ошибочнаго выбора“.

Все время до вступленія короля въ свою тринадцатую весну всѣ: и мудрецы, и государственные люди, и члены крохотнаго парламента, и весь народъ — толковали объ одномъ и томъ-же: какъ понимать послѣднюю фразу предсказанія? Предыдущія указываютъ на то, что таинственное животное-избавитель появится въ свое время, т. е. когда наступитъ опасность; между тѣмъ заключительная фраза какъ будто содержитъ предположеніе, что король предварительно сдѣлаетъ выборъ и объявитъ, голосъ какого животнаго онъ считаетъ наиболѣе пріятнымъ. И если выборъ будетъ сдѣланъ настоящій, избранное животное спасетъ жизнь короля, его династію, его подданныхъ; если-же выборъ окажется ошибочнымъ... Этого-то и слѣдуетъ остерегаться!

Къ концу года обо всемъ этомъ дѣлѣ существовало столько-же мнѣній, сколько и въ началѣ; но большинство умныхъ и простецовъ одинаково полагало, что маленькій король долженъ предварительно сдѣлать свой выборъ, и чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Такимъ образомъ былъ сочиненъ и обнародованъ указъ о томъ, чтобы всѣ обладатели поющихъ животныхъ несли ихъ въ день Новаго Года въ большую залу королевскаго дворца. Приказаніе это было исполнено. Когда все было готово для предполагаемаго испытанія, появился король, въ парадномъ одѣяніи, окруженный всѣми своими сановниками. Король сидѣлъ на своемъ золотомъ тронѣ и приготовился высказать свое мнѣніе. Внезапно, однако, онъ произнесъ: „Всѣ эти животныя голосятъ заразъ; шумъ стоитъ невыносимый; никто не съумѣетъ сдѣлать выборъ при такой обстановкѣ. Возьмите всѣхъ отсюда и дайте мнѣ послушать каждаго отдѣльно“. Это было исполнено. Одинъ за другимъ сладкоголосые пѣвцы пернатаго царства старались заслужить лестное одобреніе короля и затмить другихъ соперниковъ. Драгоцѣнное время протекало; между такимъ обиліемъ чарующихъ пѣвцовъ выборъ становился очень труденъ, тѣмъ болѣе, что ошибочное рѣшеніе должно было имѣть такія страшныя послѣдствія. Это заставляло короля многократно колебаться и не довѣрять своимъ собственнымъ ушамъ. Онъ, наконецъ, пришелъ въ сильное возбужденіе, и лицо его обнаруживало безпокойство. Министры видѣли все это, такъ какъ ни на минуту не отрывали глазъ отъ лица молодого короля. Тогда они подумали про себя: „Онъ потерялъ бодрость духа, хладнокровіе покинуло его, онъ ошибется, и ему, и его потомству, и народу придется нести роковыя послѣдствія этой ошибки“.

Около часу сидѣлъ король молча, затѣмъ сказалъ:

— Принесите мнѣ снова коноплянку!

Коноплянка разсыпалась торжествующей трелью, и король хотѣлъ было уже дать знакъ своимъ скипетромъ, что выборъ имъ сдѣланъ, но удержался и проговорилъ:

— Нѣтъ! Лучше быть совершенно увѣреннымъ. Принесите мнѣ жаворонка, и пусть обѣ птицы поютъ передо мной!

Жаворонокъ былъ принесенъ и обѣ птицы запѣли свои чудныя пѣсни. Король видимо колебался, но вотъ одно мнѣніе постепенно стало крѣпнуть въ его душѣ, о чемъ ясно свидѣтельствовала вся наружность молодого короля. Радостно забились сердца старыхъ министровъ, скипетръ былъ уже поднятъ королемъ, чтобы...

Но здѣсь вдругъ произошло досадное происшествіе. У дверей послышался голосъ, звучавшій „I-a!-I-a!-I-a!“

Каждый съ удивленіемъ и любопытствомъ посмотрѣлъ туда и тутъ же устыдился, потому что обнаружилъ свое любопытство.

Въ ту-же минуту появилась самая маленькая, самая хорошенькая, крохотная крестьянская дѣвочка, какую только можно себѣ представить. Ей могло быть лѣтъ девять, и какъ только она вышла, она съ дѣтскимъ любопытствомъ обвела глазами вокругъ себя. Но увидѣвъ такое множество важныхъ господъ и выраженіе суровости на всѣхъ лицахъ, она внезапно остановилась, опустила голову и мигомъ грубый передничекъ ея очутился передъ глазами. Никто не поздоровался съ нею, никто не почувствовалъ къ ней состраданія. Вдругъ она робко посмотрѣла сквозь слезы и произнесла: „Добрый король, прости меня, я думала, что не дѣлаю ничего дурного. Нѣтъ у меня ни отца, ни матери, но есть козочка и оселъ, и это все мое добро. Моя козочка даетъ мнѣ молочка, а когда добрый оселъ мой закричитъ, то мнѣ это нравится лучше всякой музыки. А какъ королевскій шутъ мнѣ сказывалъ, что лучшій пѣвецъ среди всѣхъ животныхъ спасетъ страну и престолъ, и мнѣ также велѣлъ привести своего осла сюда...“

Тутъ всѣ придворные разразились неистовымъ хохотомъ, и дитя убѣжало, не пытаясь даже окончить свою рѣчь. А первый министръ тотчасъ-же отдалъ приказаніе прогнать немедленно дѣвочку и внушить ей строго-на-строго, чтобы она не посмѣла впредь показываться сюда въ сопрожденіи своего осла.

Затѣмъ снова вернулись къ состязанію между коноплянкой и жаворонкомъ. Обѣ птицы пѣли такъ хорошо, какъ только могли, и скипетръ лежалъ неподвижно. Прошелъ еще цѣлый часъ, прошелъ и другой—нѣтъ рѣшенія. День сталъ уже клониться къ закату, въ толпѣ, окружавшей дворецъ, распространились озабоченность и уныніе. Наступили сумерки, мракъ сгущался все болѣе и болѣе. Король и его приближенные едва уже могли различить другъ друга. Никто не рѣшался проронить ни слова, никто не заговаривалъ объ огнѣ. Испытаніе, на которое возлагалось столько надеждъ, не приводило къ результату. Каждый отъ души желалъ остаться невидимымъ, чтобы не видѣть глубокихъ страданій своего сердца.

Наконецъ, чу! Чудная мелодія несется сюда изъ сада, примыкающаго къ залѣ королевскаго дворца,—это поетъ соловей!

— Довольно! воскликнулъ тутъ король.—Пусть звонятъ въ колокола, извѣстите народъ, что выборъ мною сдѣланъ и безошибочно. Король, династія и народъ спасены. Отнынѣ да будетъ соловей въ наивысшемъ почетѣ во всей странѣ! Объявите народу, что тотъ, кто оскорбитъ или причинитъ вредъ соловью, будетъ наказанъ смертью. Король сказалъ!

И весь этотъ маленькій мірокъ какъ-бы захмѣлѣлъ отъ восторга. Дворецъ и городъ всю ночь радостно сіяли безчисленными огнями, народъ плясалъ, пилъ, распѣвали пѣсни, а торжествующему звону колоколовъ, казалось, и конца не будетъ.

И съ этого дня соловей сталъ священной птицей. Пѣніе его слышалось въ каждомъ домѣ; поэты превозносили его, художники рисовали красками, скульптурныя изображенія соловья украшали всѣ дома, всѣ ворота, всѣ стѣны. Даже въ королевскомъ совѣтѣ участвовалъ онъ, и ни одно важное государственное дѣло не рѣшалось здѣсь безъ того, чтобы при этомъ соловей пѣлъ, а министры переводили мнѣніе, такимъ образомъ высказанное птицей, на человѣческій языкъ.

II.

Молодой король страстно любилъ охоту. Вотъ, когда наступила весна, однажды выѣхалъ онъ на благородную забаву съ соколами и собаками, въ сопровожденіи блестящей свиты. Случилось такъ, что постепенно молодой король отдѣлился отъ своихъ приближенныхъ и попалъ въ густой-прегустой лѣсъ, гдѣ и заблудился. Долго блуждалъ онъ здѣсь, сначала полный увѣренности, что скоро присоединится къ остальнымъ охотникамъ, а затѣмъ уже нѣсколько упавшій духомъ. Наступилъ уже вечеръ, а онъ все еще блуждалъ въ безлюдной, очевидно, совершенно заброшенной мѣстности. И тутъ-то произошла катастрофа! Въ сумерки онъ продирался съ своей лошадью черезъ чащу, закрывавшую скалистый обрывъ. Когда конь и всадникъ очутились внизу, на землѣ, первый оказался съ сломаннымъ спиннымъ хребтомъ, а второй—со сломанной ногой. Бѣдный маленькій король лежалъ безпомощный, перенося ужасныя страданія, и каждый часъ казался ему чуть не мѣсяцемъ. Онъ приложилъ ухо къ землѣ, чтобы послушать, нѣтъ-ли по близости кого-либо, кто могъ бы привести помощь, но онъ не слышалъ никакого голоса, ни звука рога, ни лая собакъ. Такимъ образомъ постепенно онъ потерялъ всякую надежду и воскликнулъ: „Пусть придетъ же скорѣе смерть, разъ она должна неминуемо придти!“

Въ эту самую минуту послышалось въ ночной тиши сладкое пѣніе соловья.

„Спасенъ!“—воскликнулъ король. „Спасенъ! Это поетъ священная птица, и предсказаніе, очевидно, исполняется. Сами боги оберегли меня отъ ошибочнаго выбора!“

Ему едва удавалось умѣрять свою радость, онъ едва могъ подобрать слова благодарности. Каждое мгновеніе чудились ему шаги приближающихся спасителей; но каждый разъ приходилось разочаровываться: никто не являлся на помощь. Лѣниво тащились часы за часами, но никто не явился, хотя священная птица продолжала свое чудное пѣніе. Уже въ глубинѣ души несчастнаго короля подымалось желаніе проклясть свой выборъ, но онъ подавилъ его. Къ утру пѣніе соловья прекратилось. Настало утро и съ нимъ—голодъ и жажда, но не помощь. Становилось все свѣтлѣе и свѣтлѣе. Наконецъ, король послалъ громкое проклятіе коварной птицѣ, имъ избранной.

Теперь изъ лѣсу донеслось щелканье жаворонка. Король подумалъ про себя: „Вотъ это была настоящая птица; мой выборъ былъ ошибоченъ, теперь явится избавитель!“

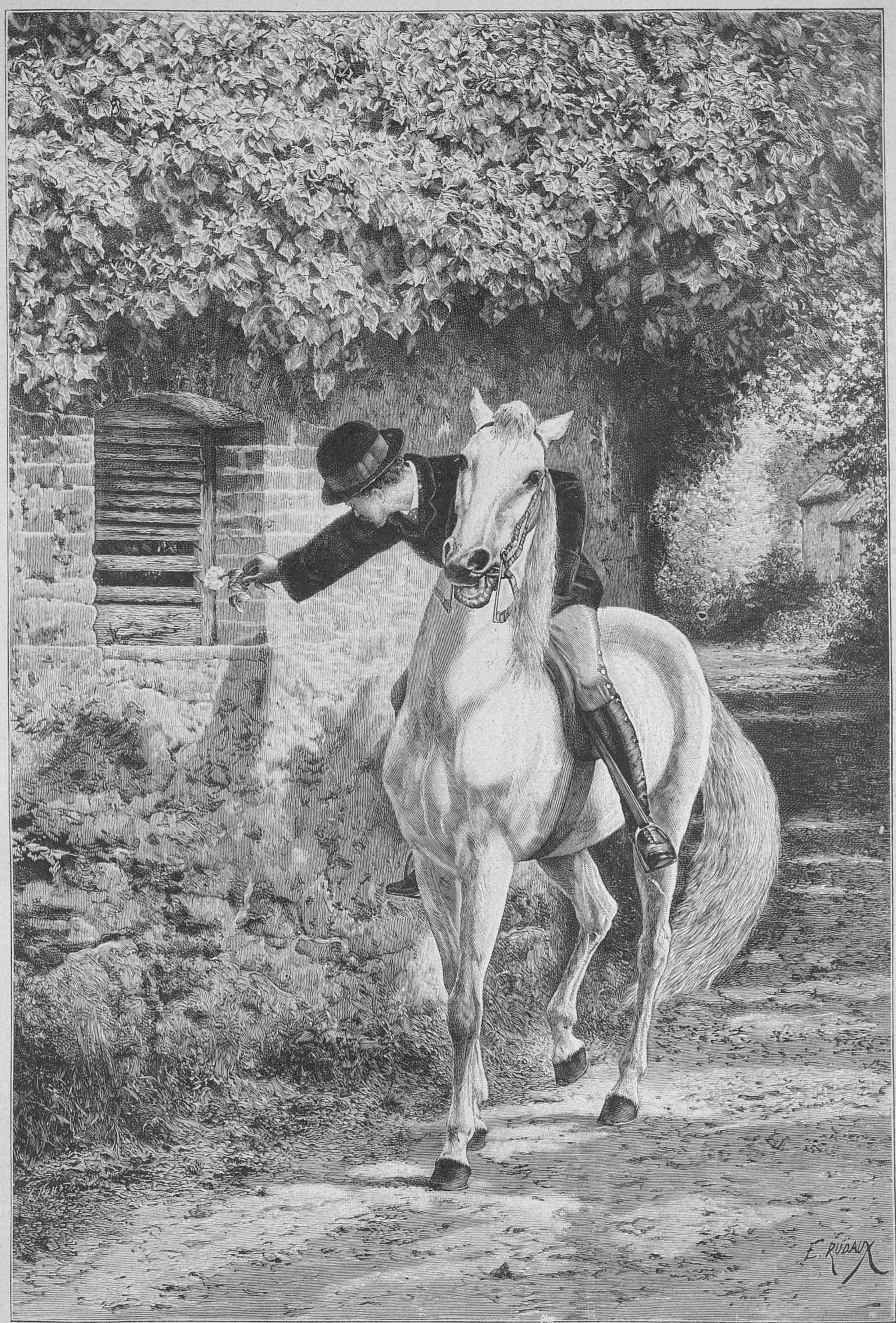
Но избавитель не являлся. Король лишился чувствъ и пролежалъ такъ нѣсколько часовъ. Когда онъ снова пришелъ въ себя, пѣла коноплянка. Безучастно слушалъ онъ ее. Его вѣра по-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА К. ШВЕНИНГЕРА.

Домашній концертъ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Э. РЮДО.

Гравировалъ на деревѣ для журнала „Живописное Обозрѣніе“ Б. Пукъ.



Условный знакъ.

шатнулась. „Эти птицы, думалъ онъ, не могутъ оказать помощи. Я, мой домъ и мой народъ погибли!“ Онъ повернулся, готовясь къ смерти; голодъ, жажда и страданія ужасно истощили его, и онъ чувствовалъ, что конецъ его близокъ. Онъ призывалъ даже смерть, чтобы избавиться отъ мученій. Такъ пролежалъ онъ снова въ безсознательномъ состояніи еще много часовъ; затѣмъ онъ снова пришелъ въ себя. Наступило утро третьяго дня. Ахъ, какъ хорошъ, однако, все еще казался міръ этимъ угасавшимъ взорамъ! Страшная жажда жизни снова наполнила его сердце, и изъ самой глубины его души вознеслась къ небу горячая молитва, чтобы оно смиловалось надъ нимъ и дало ему возможность еще разъ видѣть родной кровъ и друзей. Въ это самое мгновеніе вдали послышался легкій крикъ. Ахъ, какой небесной музыкой показался теперь его жадно напряженному слуху крикъ „І-а! І-а! І-а!“

„Вотъ, вотъ наиприятнѣйшіе звуки, въ тысячу разъ пріятнѣе, чѣмъ пѣніе соловья, жаворонка и коноплянки, ибо этотъ голосъ приноситъ не только надежду, но и увѣренность въ спасеніи. Теперь я спасенъ! Освященный небомъ пѣвецъ самъ явился, какъ предсказывалъ гороскопъ. Пророчество сбылось, и моя жизнь, моя династія и мой народъ спасены! Отнынѣ оселъ да будетъ священнымъ животнымъ!“

Звуки доносились все ближе и ближе, все сильнѣе и явственнѣе; и все милѣе и желаннѣе проникали они въ ухо страждущаго. Наконецъ, небольшой осликъ, съ громкимъ крикомъ бѣгавшій по лѣсу въ поискахъ за кореньями, наткнулся на трупъ лошади и съ любопытствомъ сталъ его обнюхивать. Король сталъ его ласкать, и осликъ опустился предъ нимъ на колѣни, какъ привыкъ онъ дѣлать это предъ своей маленькой хозяйкой. Съ большимъ трудомъ и терпя страшную боль, молодой король взобрался на спину осла и ухватился за его длинныя уши. Оселъ съ крикомъ пошелъ впередъ и понесъ маленькаго короля въ хижину крестьянской дѣвочки. Эта уложила бѣдняжку, привела его въ себя, давъ ему немного козьяго молока, и затѣмъ отправилась, чтобы первому встрѣчному изъ посланныхъ на поиски короля людей сообщить, гдѣ онъ.

Король выздоровѣлъ. Первымъ его дѣломъ было торжественно провозгласить неприкосновенность ословъ, вторымъ—назначеніе осла, спасшаго ему жизнь, первымъ министромъ; третьимъ—приказъ объ уничтоженіи по всей странѣ скульптурныхъ изображеній соловья и замѣнѣ ихъ статуями и изображеніями осла; наконецъ, въ четвертыхъ онъ объявилъ, что какъ только маленькой крестьянской дѣвочкѣ минетъ 15 лѣтъ, онъ возвыситъ ее до себя и сдѣлаетъ королевой.

И король сдержалъ свое слово.

Вотъ и вся исторія этого города. Этимъ объясняется, почему всѣ стѣны и ворота его разукрашены изображеніями ословъ; этимъ-же объясняется, почему тутъ въ теченіи многихъ столѣтій первыми министрами состояли ослы, какъ это, впрочемъ, и теперь случается въ иныхъ кабинетахъ. И этимъ же объясняется, что много столѣтій подрядъ въ этомъ маленькомъ королевствѣ всѣ лучшія поэмы, лучшія рѣчи, лучшія книги, общественныя празднества и оффиціальныя извѣщенія непремѣнно начинались: „І-а!-І-а!-І-а!“.

ИРИША.

Повѣсть Ив. Ахшарумова.

(Продолженіе).

Хозяинъ принималъ гостей въ длинной столовой, гдѣ разливала чай нарядная и красивая горничная. Гости усаживались у стола, накрытаго бѣлоснѣжной скатертью, или расходились по другимъ комнатамъ, гдѣ уже составлялись партіи въ винтъ, въ билліардъ и шахматы, а пріютившись у окна, два старичка играли въ домино, повидимому, съ большимъ аппетитомъ. Все было обставлено крайне прилично въ домѣ Румянцева, и вечеръ казался обыкновеннымъ, какіе бываютъ въ холостой компаніи, безъ дамъ, но въ хорошемъ обществѣ. Только тѣ, которые оставались попозже, узнали, въ чемъ суть дѣла и для чего собиралась вся эта честная компанія.

Послѣ ужина, всегда ранняго и обыкновенно скромнаго, хозяинъ вставалъ и любезно говорилъ своимъ гостямъ:

— А что, господа, не позабавиться-ли намъ на сонъ грядущій?

Гости изъявляли полное согласіе и валили гурьбой въ другія комнаты, гдѣ уже были приготовлены столы съ картами, мѣлками и прочимъ оружіемъ для предстоящаго горячаго сраженія, а на одномъ изъ столовъ красовалась рулетка, ярко освѣщенная висячей лампой.

Черезъ какіе-нибудь полчаса азартная игра была уже въ полномъ разгарѣ; слышались возгласы, щелканье рулетки, лица повытянулись и сбросили съ себя маски; одни были блѣдны, какъ полотно, другія красны, какъ ракъ, съ каплями пота на лбу.

Одинъ хозяинъ былъ невозмутимъ; онъ металъ банкъ и въ этотъ вечеръ крупно выигрывалъ, укладывая пачки бумажекъ въ карманъ или подъ тяжелый прессъ, лежавшій возлѣ него на столѣ. Къ нему подошелъ изящный молодой человѣкъ, во фракѣ и бѣломъ галстухѣ, только что пріѣхавшій съ бала. Онъ сказалъ „атанде“, вынулъ радужную бумажку и закрылъ ее картой.

Карту дали — онъ взялъ деньги и сталъ обходить другіе столы, гдѣ тоже метали банкъ; вездѣ онъ выигрывалъ и все удваивалъ куши. Наконецъ, онъ вернулся къ столу хозяина и поставилъ на одну карту цѣлую пачку сотенныхъ.

— Сергѣй Ивановичъ, сказалъ улыбаясь Румянцевъ:—вы мой банкъ сорвете.

— Идетъ или нѣтъ? спросилъ мрачно понтеръ.

— Идетъ, отвѣчалъ банкометъ, убилъ карту и загребъ всѣ сотенныя.

Сергѣй Ивановичъ отошелъ отъ стола и сѣлъ на диванъ въ той-же комнатѣ. Къ нему подошелъ лакей съ подносомъ, онъ выпилъ залпомъ большой стаканъ вина и вздохнулъ глубоко. Увы, его первая радужная, поставленная на карту, была вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдней, болѣе не было ни гроша ни въ карманахъ, ни дома; а на завтра предстоялъ платежъ по векселю, крупному векселю у ростовщика на двойную сумму займа и съ неустойкой. Все взыщутъ неумолимо, если не заплатить въ срокъ, и тогда конецъ, крушеніе полное! Молодая жена его танцуетъ беззаботно на балу, откуда онъ урвался къ Румянцеву, чтобы попробовать спасенье въ игрѣ; но счастье не выгорѣло, а это была послѣдняя надежда. Пора ѣхать назадъ на балъ, за женою, и дорогой домой разсказать ей все; но нѣтъ, онъ не скажетъ, пускай она спокойно проспитъ ночь. Онъ взглянулъ на часы: — пора, да и нечего здѣсь дѣлать болѣе.

Онъ пошелъ въ переднюю, но въ дверяхъ столкнулся съ Азарьевымъ, котораго зналъ еще со школьной скамьи; онъ схватилъ его за руку.

— Азарьевъ! спаси меня.

— А! Шатиловъ, что съ тобой?

— Я продулся въ конецъ, дай денегъ отыграться!

— Худая примѣта для меня, ну, да чортъ съ ней; на, возьми, сколько?

Шатиловъ взялъ у него двѣсти рублей и вернулся къ игорнымъ столамъ, но онъ не ставилъ больше крупныхъ кушей, а игралъ мелкими, тѣмъ не менѣе, чрезъ какіе-нибудь полчаса, занятыя деньги уплыли. Когда послѣднюю его бумажку убили, онъ страшно поблѣднѣлъ, всталъ, сдѣлалъ два шага и грохнулся на полъ. Его съ трудомъ привели въ чувство и въ каретѣ одного изъ гостей отвезли домой.

Происшествіе это надѣлало переполохъ въ домѣ и произвело непріятное впечатлѣніе на присутствующихъ, но игра продолжалась и скоро все было забыто.

Азарьевъ игралъ въ этотъ вечеръ, противъ обыкновенія, неудачно, ему не повезло съ первой карты; но вмѣсто того, чтобы бросить игру и уѣхать домой, онъ продолжалъ понтировать, увеличивалъ ставки и горячился.

— Чортъ возьми! воскликнулъ онъ, когда у него убили крупную карту, — вотъ что значитъ худая примѣта.

— Какая примѣта? спросилъ, отодвигаясь отъ него, сосѣдъ, страшно боявшійся примѣтъ.

— Да вотъ, какъ входилъ сюда, далъ взаймы Шатилову, знаете Шатилова, съ которымъ сдѣлалось дурно? Онъ хотѣлъ отыграться и просилъ меня.

— И вы дали?

— Далъ, двѣсти рублей.

— Ай, батюшки, хуже нѣтъ примѣты.

Но Азарьевъ вѣровалъ въ свое счастье и продолжалъ игру.

— Играй, да не отыгрывайся, пробасилъ одинъ изъ зрителей, стоявшихъ сзади.

— Это вы про кого! обернулся къ нему Азарьевъ

— Про васъ.

— Да не я проигрался, а Шатиловъ.

— Все равно.

— Какъ все равно? Позвольте, такъ нельзя подъ руку говорить.

— Нельзя, нельзя, протестовали и другіе игроки:—пятый игрокъ подъ столъ.

Зловѣщій басъ отошелъ въ сторону.

Азарьевъ продолжалъ играть, но ему замѣчательно не везло въ эту ночь. Скоро онъ проигралъ всѣ свои запасы и вынулъ послѣднюю бумажку, бывшую у него въ карманѣ. Но когда и эту бумажку убили, онъ ударилъ кулакомъ по столу и бросилъ карты.

— Нельзя играть, воскликнулъ онъ:—когда говорятъ подъ руку.

Онъ всталъ и ушелъ въ столовую, гдѣ подавали кофе. Осеннее утро уже глядѣло въ окно и на улицахъ гасили фонари.

Онъ въ первый разъ еще проигрался до чиста и находилъ это крайне глупымъ. Были деньги и сплыли, ушли въ чужіе карманы. Онъ забылъ, что такъ бывало и съ нимъ, когда онъ обыгрывалъ другихъ. Чужія деньги переходили въ его карманы, и кто-нибудь да плакалъ, когда онъ смѣялся. Что теперь дѣлать? Денегъ не осталось ни гроша, даже дома, онъ все проигралъ до чиста.

„Пускай Шатиловъ отдаетъ, думалъ онъ, откуда хочетъ; это онъ виноватъ, что я проигрался: будь у меня еще двѣсти рублей сегодня, можетъ быть, я выигралъ-бы на нихъ тысячи“.

— Занять развѣ у Румянцева?

„Играй, да не отыгрывайся“, прозвучалъ у него въ ушахъ зловѣщій басъ, и онъ уѣхалъ домой, не пробуя новаго счастья.

Дома Ириша отворила ему и испугалась, взглянувъ на его блѣдное, искаженное лицо.

— Что съ вами, спросила она:—вы больны?

— Нѣтъ, усталъ, скорѣе лягу; ложись и ты.

— Я ужь встала.

— Какъ такъ?

— Утро давно, восьмой часъ, а я въ шесть встала.

— Боже мой, въ самомъ дѣлѣ. Разбуди меня завтра въ 10 часовъ.

— То есть, сегодня.

— Ну, все равно, разбуди.

Онъ легъ въ постель и заснулъ крѣпкимъ сномъ.

Въ первомъ часу горничная насилу добудилась его. Онъ жаловался на головную боль и просилъ напиться; она тотчасъ-же стала ухаживать за нимъ: положила ему компрессъ на голову и напоила содовой водой.

— Вотъ, сказала она,—по ночамъ не спите, опять захвораете.

— Это не бѣда.

— А въ чемъ же бѣда?

Но онъ не отвѣчалъ ей и угрюмо глядѣлъ въ стѣну.

— Вчера былъ Петръ Михайлычъ, начала она,— и хотѣлъ повидать васъ.

— Зачѣмъ?

— Не могу знать.

— Ну, чортъ съ нимъ.

Ириша хотѣла было передать ему свой разговоръ съ Пушкаревымъ о картахъ, такъ онѣ мучали ее, но не посмѣла: Андрей Александровичъ глядѣлъ сердито и былъ крайне не въ духѣ.

Онъ лежалъ и думалъ о томъ, что ему теперь дѣлать? Бросить игру, не позволяютъ правила чести, онъ два мѣсяца всѣхъ обыгрывалъ и теперь, когда ему не повезло, забастовать казалось невозможнымъ. Всѣ его осудятъ и Румянцевъ первый.

Рѣшивъ, что надо, во что-бы-то ни стало, продолжать и дать противникамъ шансъ отыграться, онъ всталъ и поѣхалъ къ Шатиловымъ, подъ благовиднымъ предлогомъ навѣстить больного, а въ сущности, чтобъ получить обратно свои двѣсти рублей и съ ними явиться вечеромъ къ Румянцеву. „Авось, шевелилась у него на душѣ тайная надежда, кривая вывезетъ и я опять выплыву на чистую воду".

У Шатиловыхъ онъ засталъ большой переполохъ. Сергѣй Иванычъ, придя въ себя на короткое время, по возвращеніи домой, опять впалъ въ безпамятство и лежалъ въ постели, никого не узнавая.

Къ Азарьеву вышла его жена, красивая блондинка, съ распухшими отъ слезъ глазами. Она объявила, что мужъ тяжело боленъ и докторъ приказалъ никого не принимать къ нему.

— Андрей Александровичъ, спросила она:—вы были тамъ вчера, какъ я слышала; разскажите, какъ это все случилось?

Азарьевъ разсказалъ, что видѣлъ, но умолчалъ изъ деликатности о своихъ двухъстахъ рубляхъ.

— О, эти карты! воскликнула она, — сколько разъ я просила Сергѣя не играть, но онъ меня не слушаетъ. Онъ вѣрно много проигралъ вчера.

— Право не знаю, кажется немного, и сначала, говорятъ, былъ въ выигрышѣ.

— О! вы не знаете; онъ все проигралъ, у насъ не осталось ни гроша денегъ въ домѣ, я вездѣ искала и ничего не нашла.

Она приложила къ глазамъ батистовый, надушенный платокъ, очевидно, оставшійся у нея въ рукахъ послѣ бала. Азарьеву стало жаль ее, она была такъ хороша въ утреннемъ голубомъ капотѣ, замѣнившемъ бальное платье, вся въ слезахъ, съ распущенными волосами.

— Что за прелестная женщина, подумалъ онъ,— къ несчастію, я не могу ей помочь.

Въ это время лакей подалъ ей на серебряномъ подносѣ какой-то конвертъ на имя мужа. Шатилова распечатала его и передала гостю.

— Скажите, что это; я не понимаю.

— Это, это... смущенно проговорилъ Азарьевъ, пробѣжавъ бумагу глазами,—это повѣстка отъ нотаріуса, по векселю.

— По векселю! да развѣ мужъ мой выдавалъ векселя? а гдѣ же мое приданое? гдѣ его деньги?

Азарьевъ понималъ, что онъ присутствуетъ при семейной драмѣ, но не зналъ, какъ утѣшить стоявшую передъ нимъ въ полномъ отчаяніи молодую женщину.

— Это только протестъ, сказалъ онъ,—вы не тревожьтесь.

— Протестъ, а потомъ что?

— Потомъ... потомъ, да это можно уладить, надо поговорить съ кредиторомъ.

Онъ взглянулъ на повѣстку, оставшуюся у него въ рукахъ.

— Я его знаю, хотите пришлю къ вамъ?

— Ахъ, нѣтъ, Бога ради, переговорите съ нимъ сами.

— Извольте, только прежде я желалъ-бы повидаться съ Сергѣемъ Иванычемъ.

— Онъ безъ памяти.

— Въ такомъ случаѣ я заѣду завтра.

— Сдѣлайте милость, и она горячо пожала ему руку.

Азарьевъ вышелъ, но въ передней, обернувшись, увидѣлъ чрезъ отворенную дверь, какъ въ сосѣднюю комнату вбѣжала маленькая дѣвочка, живой амуръ, съ золотыми кудрями на головкѣ. Мать быстро пошла къ ней на встрѣчу, подняла ее и крѣпко сжала въ своихъ объятіяхъ.

Бѣдная женщина, подумалъ Азарьевъ, садясь на извозчика, неужели онъ все спустилъ? а состояніе было, кажется, порядочное.

— Однако, мои двѣсти рублей тютю, надо на нихъ крестъ поставить.

VIII.

Василій Алексѣевичъ Румянцевъ только-что возсталъ отъ послѣ-обѣденнаго сна и, перейдя въ туалетную, началъ умываться. Онъ лилъ холодную воду широкою струею изъ умывальника на свою голову, шею и обнаженную грудь, полоскался, фыркалъ и обтирался мокрой губкой, послѣ чего долго вытиралъ шаршавымъ полотенцемъ свое выхоленное бѣлое тѣло, слегка ожирѣвшее. Все это онъ дѣлалъ систематически, каждый день, считая необходимыми такія упражненія, при своемъ образѣ жизни, для поддержанія бодрости духа и для того, чтобы не клюкать носомъ во время своихъ безсонныхъ ночей.

Онъ былъ человѣкъ еще молодой, съ закаленнымъ здоровьемъ и нервами; имѣлъ характеръ невозмутимый, рѣдко сердился и никогда не выходилъ изъ себя. Какъ онъ умудрился при такомъ темпераментѣ проиграть въ карты свое состояніе, никто не могъ понять, самъ же онъ не огорчался этимъ, считалъ потерю состоянія не болѣе, какъ однимъ изъ эпизодовъ игры, и былъ увѣренъ, что въ будущемъ наверстаетъ вдвое.

Онъ получилъ прекрасное воспитаніе, говорилъ въ совершенствѣ на трехъ языкахъ и казался джентльменомъ, въ полномъ смыслѣ слова.

Въ настоящій вечеръ онъ далеко не успѣлъ еще окончить своихъ омовеній, какъ къ нему пріѣхалъ ранній гость, Андрей Александровичъ Азарьевъ.

— Что-же, проси сюда, отвѣчалъ онъ лакею, только предупреди, что я голый.

— Извините, батюшка, сказалъ онъ вошедшему Азарьеву:—что я васъ принимаю въ такомъ видѣ, но вы не женщина и вѣрно по дѣлу, что такъ рано пріѣхали.

— Да, я хотѣлъ переговорить съ вами.

— Ну, садитесь и говорите, только подальше, а то вымокнете, и онъ продолжалъ фыркать и обливаться.

— Вотъ въ чемъ дѣло, началъ Азарьевъ, видя, что омовеніямъ не скоро еще конецъ: — я вчера проигрался.

— Примѣтилъ, отвѣчалъ Румянцевъ: — что-жъ, пора и вамъ, „не все коту масляница, придетъ и великій постъ".

— Да, но постъ можетъ продлиться долго, я проигралъ всѣ наличныя деньги и не на что продолжать игру, а забастовать мнѣ, вы понимаете, не приходится.

— Къ дѣлу, батюшка, къ дѣлу, денегъ вамъ, что-ли, нужно?

— Да, хотѣлъ попросить у васъ.

— Много-ли?

— Пятьсотъ, шестьсотъ рублей.

— Можно, но только на извѣстныхъ условіяхъ, вы знаете ихъ?

— Слыхалъ.

— Я повторю на всякій случай: занятыя деньги вы должны отдать мнѣ завтра вечеромъ, срокъ 24 часа. Если не отдадите, кредитъ закрытъ для васъ навсегда и наши двери тоже.

— Тяжелыя условія, замѣтилъ Азарьевъ.

— Что-же дѣлать, батюшка, со своимъ уставомъ въ чужой монастырь не суйся. За то у насъ есть и льготы: ни процентовъ, ни документа, на честное слово.

— Скажите, Василій Алексѣичъ, спросилъ Азарьевъ:—давая деньги на такихъ условіяхъ, вы часто ихъ теряете?

— Очень рѣдко. Тутъ честь замѣшана, сударь мой, ну, а если кто чести своей не бережетъ, такъ ужъ извините; этимъ мы очищаемъ нашъ личный составъ, понимаете.

— А долгъ неуплаченный все-таки взыскиваете?

— Никогда, списываемъ въ проигрышъ и шабашъ.

— Ну, а если сумма крупная?

— Такихъ мы не даемъ, по мелочамъ кредитуемъ и то съ выборомъ.

— Я на все согласенъ и завтра привезу вамъ деньги обратно, а, можетъ быть, и сегодня отдамъ, если повезетъ по прежнему.

Румянцевъ вытеръ руки и какъ былъ голымъ, только въ туфляхъ и съ полотенцемъ, накинутымъ на плечи, вышелъ въ сосѣднюю комнату, откуда и принесъ деньги.

— Сколько вамъ, пятьсотъ? извольте получить.

— Покорно васъ благодарю.

— Напрасно безпокоитесь, у насъ не благодарятъ. Пройдите въ столовую, я только одѣнусь и сейчасъ къ вамъ.

Въ столовой возсѣдала за самоваромъ та-же благообразная, нарядная горничная, которую хозяинъ дома называлъ Анютой, а всѣ прочіе, въ томъ числѣ и гости, Анной Павловной. Она ласково улыбнулась Азарьеву, какъ знакомому, и предложила чаю.

Скоро явился и самъ хозяинъ, гладко причесанный, раздушенный и въ щегольскомъ военномъ сюртукѣ. Сюртукъ былъ разстегнутъ и подъ нимъ виднѣлся бѣлый жилетъ, съ массивной золотой цѣпочкой на боку.

— Анюта, сказалъ онъ, сегодня надо вина получше и ужинъ, чтобы того, гость будетъ почетный.

— Знаю, отвѣчала Анюта, какъ-бы обидясь, что ее учатъ.

— Ну, и прекрасно, если ты все знаешь. Давай чаю.

Онъ принялся за чай, проглотивъ прежде два стакана пѣнистаго квасу, поданнаго ему въ стеклянномъ кувшинѣ.

— А! хорошъ квасъ, крякнулъ онъ, не хотите-ли? домашній.

Но Азарьевъ отказался.

— Кто у васъ будетъ сегодня? спросилъ онъ:— какая особа?

— Много будете знать, состаритесь, отвѣчалъ, улыбаясь, Румянцевъ, но при этомъ нагнулся и шепнулъ ему что-то на ухо.

— Ого! сказалъ Азарьевъ.

— Тише, это секретъ, смотрите не проболтайтесь.

Но секретъ былъ всѣмъ извѣстенъ; особа, посѣщавшая вечера Румянцева, бывала тамъ нерѣдко и преисправно метала банкъ направо и налѣво.

Гости стали понемногу съѣзжаться, и все пошло обычнымъ порядкомъ.

Послѣ ужина, за которымъ подавали шампанское и старый рейнвейнъ, хозяинъ пригласилъ гостей „позабавиться на сонъ грядущій", и всѣ, въ томъ числѣ и особа, пріѣхавшая къ ужину, направились изъ столовой въ другія комнаты, гдѣ и размѣстились по зеленымъ столамъ.

Въ самый разгаръ игры ввалился въ комнату толстый, претолстый господинъ, высокаго роста, коротко обстриженный и съ рыжей бородой, котораго хозяинъ радостно привѣтствовалъ.

— А, Петръ Петровичъ, давненько не бывали.

Появленіе новаго гостя произвело сенсацію, все равно какъ крупнаго звѣря на охотѣ, въ загонѣ.

Игроки раздвинулись и очистили ему мѣсто. Петръ Петровичъ грузно сѣлъ, закурилъ длинную сигару и вынулъ изъ кармана толстую пачку радужныхъ.

Сзади собрались зрители, смотрѣть на эту игру. Онъ, пыхтя, поставилъ на карту 300 рублей, которые ему дали, загнулъ уголъ и объявилъ мазу по сто рублей на очко. Карта шла въ полторы тысячи; ее убили, но Петръ Петровичъ даже не поморщился, продолжалъ играть крупными ку-

шами и кончилъ тѣмъ, что сорвалъ банкъ у Румянцева.

— Кваску-бы испить, проговорилъ онъ басомъ, вставая. Ему подали „крушонъ", въ большомъ стекляномъ кувшинѣ, наполненномъ льдомъ, шампанскимъ и апельсинами. Онъ выпилъ его одинъ, закурилъ новую сигару и перекочевалъ въ другую комнату играть въ рулетку.

Азарьевъ въ этотъ вечеръ опять проигрался. Сначала ему повезло, но онъ не остановился во время и спустилъ все, что было въ карманѣ. Поневолѣ пришлось прекратить бой, за неимѣніемъ пороха. Просить новой ссуды у Румянцева, не уплативъ старой, было невозможно да онъ и не далъ-бы, такъ какъ самъ сильно проигрался. Андрей походилъ по комнатамъ, повѣся носъ, подошелъ къ рулеткѣ, гдѣ царствовалъ Петръ Петровичъ, и поставилъ на номеръ завалявшійся у него въ карманѣ золотой, но № не вышелъ, а золотой былъ послѣдній, поневолѣ пришлось отретироваться.

На другое утро Азарьевъ проснулся рано, но долго лежалъ въ постели, обдумывая свое положеніе. Оно казалось ему критическимъ: вечеромъ, не позже девяти часовъ, надо отдать долгъ Румянцеву, иначе... но онъ не допускалъ и мысли, чтобы возможно было не отдать денегъ, взятыхъ на честное слово, и подвергнуть себя позору изгнанія изъ общества порядочныхъ людей.

Нѣтъ, деньги надо отдать въ срокъ, во что-бы то ни стало, хотя заложить себя, продать все и остаться голымъ. Но гдѣ достать такую сумму, пятьсотъ рублей и въ такой короткій срокъ, до вечера?

— Что дѣлать, Боже мой, что дѣлать?

Онъ сѣлъ на постель и схватился за голову. Въ это время къ нему постучалась горничная.

— Войди.

— Какъ, вы еще въ постели, воскликнула она:—вставайте, давно пора, я сейчасъ самоваръ подамъ.

— Постой, остановилъ ее Азарьевъ: послушай меня.

— Что прикажете?

— У тебя есть деньги?

— Есть, пятьдесятъ рублей и еще жалованье получу сегодня.

— Можешь ты мнѣ одолжить ихъ на одинъ день?

— Могу на сколько хотите, мнѣ не нужны.

— А больше нѣтъ?

— Нѣтъ.

— И достать гдѣ не знаешь?

— Не знаю.

— Ну, вотъ что: возьми мои часы съ цѣпочкой и заложи ихъ въ частномъ ломбардѣ; тутъ недалеко у Литейной отдѣленіе есть; да вотъ еще два кольца,—и онъ снялъ кольца съ пальцевъ:—за все дадутъ рублей пятьдесятъ, шестьдесятъ, съ твоими вмѣстѣ сто будетъ.

— Хорошо, сказала Ириша, схожу, какъ уберусь.

— Да сбѣгай ты къ Пушкареву, спроси, нѣтъ-ли у него денегъ? пускай все дастъ, до послѣдней копѣйки, завтра возвращу.

— Спросить-то я спрошу, а только онъ не дастъ, да и нѣтъ у него.

— Ну, все равно сходи къ нему; а у хозяйки нашей нѣтъ?

— Что вы, и были бы—не дастъ, скорѣй задавится; она и то намеднись меня къ вамъ посылала: опять, говоритъ, за квартиру не платитъ.

— Ну ее къ чорту съ ея квартирой. Такъ ты, душенька, сходишь въ ломбардъ и къ Пушкареву?

— Схожу. Да на что вамъ столько денегъ, опять въ карты играть?

— Не твое дѣло.

Онъ наскоро напился чаю и уѣхалъ на поиски. Началъ со знакомыхъ ростовщиковъ, объѣхалъ ихъ всѣхъ, но не добылъ ни гроша: одинъ совсѣмъ отказалъ, другой обѣщалъ дать денегъ завтра, а третій черезъ недѣлю. Онъ выругалъ ихъ мысленно и отправился въ департаментъ. Тамъ, съ помощію казначея и пріятелей, собралъ кое-какъ сто рублей, и того вмѣстѣ съ деньгами, которыя должны быть у Ириши—двѣсти рублей; а триста откуда достать, онъ не зналъ и, ничего не придумавъ, заѣхалъ домой узнать, не далъ-ли Пушкаревъ хотя сколько нибудь денегъ.

Но Ириша, передавъ ему сто рублей (пятьдесятъ своихъ и пятьдесятъ изъ ломбарда), объявила, что Петръ Михайловичъ не далъ ни гроша и только заругался.

СОВРЕМЕННЫЕ АРТИСТЫ.

П. М. Свободинъ
(† 9 окт. 1892 г.).

— На кого?

— На васъ, зачѣмъ вы въ карты играете.

— Свинья! о, если-бы онъ зналъ мое положеніе.

— Да на что вамъ столько денегъ? спросила Ириша, двѣсти рублей есть и слава Богу, довольно вамъ, чтобы играть въ карты, на цѣлую недѣлю.

— Ты ничего не понимаешь.

Она замолчала.

— Ты знаешь-ли, заговорилъ запальчиво Азарьевъ:—мнѣ нужно пятьсотъ рублей и ни копѣйки меньше, сегодня нужно, сейчасъ и если я не получу ихъ, то застрѣлюсь.

— Господи помилуй, воскликнула Ириша.

— Да, застрѣлюсь, повторилъ онъ мрачно:—ничего болѣе не остается и онъ вынулъ изъ стола заряженный револьверъ.

— Вотъ видишь, такъ, очень просто; и онъ сталъ подымать револьверъ къ своей головѣ:

— Бацъ и конецъ!

Въ эту минуту послѣдовалъ выстрѣлъ, какъ и отчего, осталось неразъясненнымъ, но пуля пролетѣла на волосъ отъ виска Азарьева, и самъ онъ, блѣдный, какъ полотно, откинулся на спинку кресла. Ириша взвизгнула пронзительно и бросилась къ нему. Она поспѣшно стала ощупывать его голову, лицо, грудь и, дрожа, какъ въ лихорадкѣ, допрашивала его, гдѣ онъ раненъ, куда попала пуля?

— Никуда, слабо произнесъ Андрей, приходя понемногу въ себя, и перекрестился.

— Цѣлъ, вонъ пуля, и онъ указалъ на стѣну, гдѣ виднѣлась дыра съ засѣвшею въ ней пулей.

Ириша зарыдала и упала къ нему на грудь.

— Отдай, отдай, говорила она, ощупывая его карманы и руки.

— Что отдать?

— Пистолетъ отдай.

— Не отдамъ, пригодится.

— Что ты, Христосъ съ тобой.

— Застрѣлюсь непремѣнно, если не достану денегъ до вечера.

— Отдай, я тебѣ достану.

— Ты?

— Да, я.

— Откуда?

— Не твое дѣло.

— Нѣтъ, ты скажи прежде, а потомъ я отдамъ револьверъ.

— У Ивана Ардальоныча, прошептала чуть слышно Ириша.

— Вѣдь онъ уѣхалъ.

— Да, но ключъ оставилъ у меня.

— Какой ключъ?

— Отъ стола.

— И тамъ деньги?

— Да.

— А когда онъ вернется?

— Черезъ недѣлю.

—Спасенъ, спасенъ! закричалъ Азарьевъ и бросился обнимать Иришу.

— Погоди, сказала она, отстраняя его: —когда отдашь?

— Завтра.

— Вѣрно-ли, а если не отдашь, что тогда?

— Отдамъ, Боже мой, вѣдь еще цѣлая недѣля, чего ты боишься?

— Деньги чужія.

— Ну, да, Ивана Ардальоныча.

— Нѣтъ, не его, совсѣмъ чужія, ты пойми, если пропадутъ, тогда что будетъ?

— Не пропадутъ, клянусь тебѣ.

— Ихъ отослать надо, какъ только онъ вернется.

— И отошлемъ.

— Нѣтъ, ты пойми, повторяла Ириша, начинавшая все болѣе и болѣе тревожиться:—вѣдь деньги чужія, онъ отъ того и не взялъ ихъ съ собой, что чужія, боялся, какъ-бы не украли у него дорогой.

Азарьевъ самъ начиналъ приходить въ волненіе; онъ страшился, чтобы этотъ шансъ, послѣдній, упавшій ему съ неба, не пропалъ изъ-за пустого упрямства дѣвушки.

Онъ сталъ передъ ней на колѣни.

— Ириша, душенька, спаси меня, если любишь, спаси мою честь и жизнь.

Онъ обнималъ ее и цѣловалъ въ лицо и губы, она вся дрожала въ его объятіяхъ.

— Желанный ты мой! простонала она, сама крѣпко обнявъ его и цѣлуя,—я-ли не люблю тебя! Все тебѣ отдамъ, свое и чужое, только не губи себя.

Ириша думала, что онъ нечаянно выстрѣлилъ и что только Богъ одинъ его спасъ.

Онъ не сталъ разувѣрять ее и, поднявъ револьверъ, упавшій на полъ, положилъ на столъ.

— На, возьми и спрячь подальше.

Она поспѣшно схватила револьверъ и спрятала къ себѣ въ карманъ.

— А деньги? спросилъ онъ тревожно.

— Дамъ, не бойся, не обману.

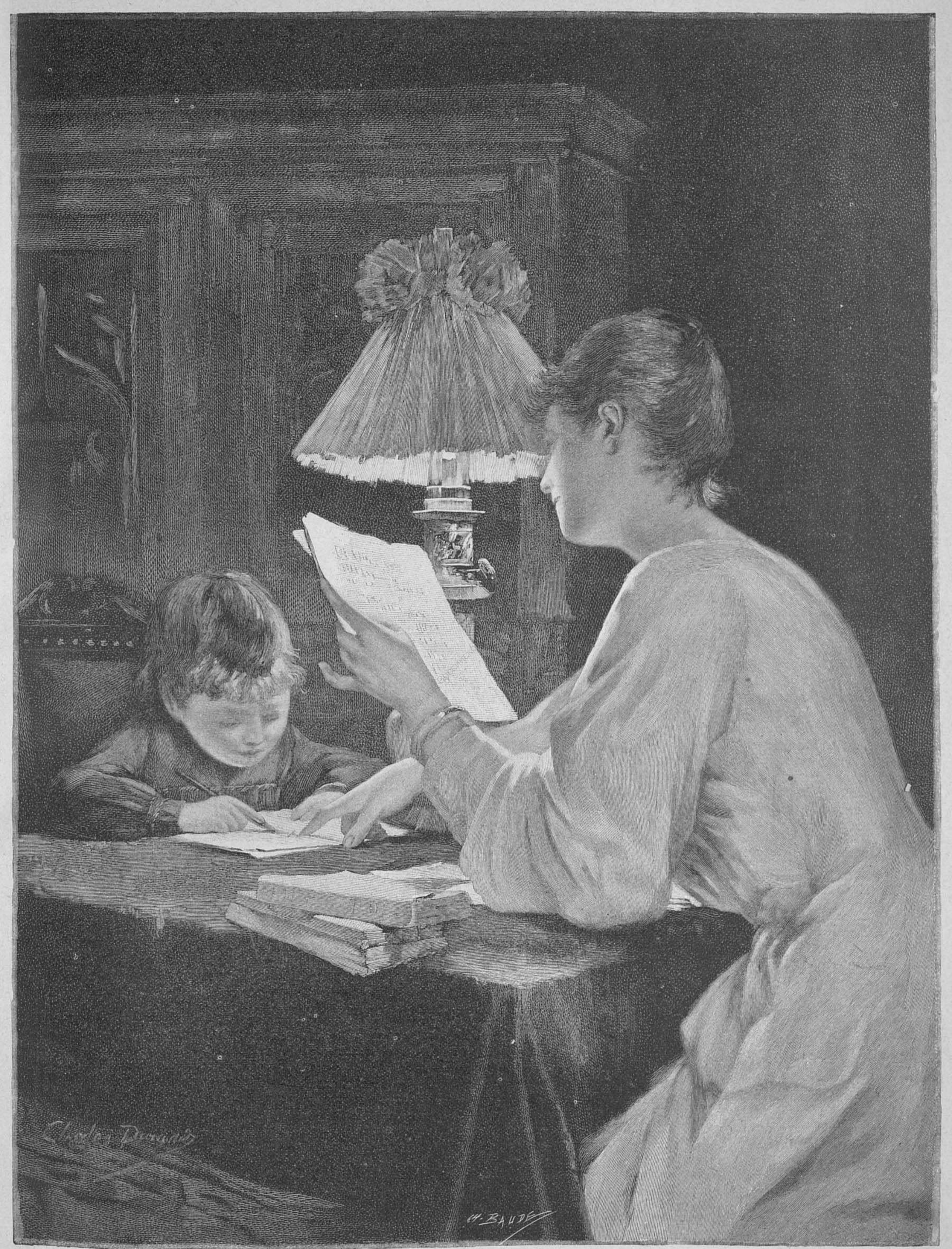
И она отдала ему ключъ отъ стола.

— На, возьми самъ, только скажи мнѣ правду, на что тебѣ такая куча денегъ?

Онъ разсказалъ ей все, что съ нимъ случилось

ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ («САЛОНЪ» ВЪ ЕЛИСЕЙСКИХЪ ПОЛЯХЪ) 1892 ГОДА.

Съ картины художника Шарля Дюранъ.



Вечерній урокъ.

вчера, не утаивъ ничего, и старался объяснить ей, на какихъ условіяхъ ему даны были деньги.

— Пойми ты, говорилъ онъ горячо,—честь моя тутъ замѣшана, а честь дороже жизни.

— Не понимаю я вашихъ дѣлъ, сказала Ирина, но, коли ты говоришь, что надо, пусть будетъ по твоему, я тебѣ вѣрю.

Въ столѣ у Ивана Ардаліоныча оказалось триста рублей, ровно столько, сколько не хватало Азарьеву, чтобы пополнить взятыя у Румянцева.

Деньги всѣ перешли въ карманъ Андрея Александровича, а у Ирины остался ключъ отъ пустого ящика и томительное сознаніе, что она совершила грѣшное дѣло.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

ОСЕННЯЯ ЭЛЕГІЯ.

Сердце измучено, сердце уныло...
Глухо и пусто кругомъ...
Темная ночь, холодна, какъ могила,
Брызжетъ мнѣ въ окна дождемъ.
Точно въ холодныхъ слезахъ утопая,
Тамъ, въ э ой сумрачной мглѣ,
Чья-то душа сиротливо-живая
Плачетъ о нашей землѣ;
Точно какой-то скиталецъ незримый,
Изнемогая въ пути,
Жалобно молитъ, страданьемъ томимый,
Въ бѣдный мой уголъ войти.
Вторитъ ему мое сердце уныло...
Слезы струятся ручьемъ...
Темная ночь, холодна, какъ могила,
Брызжетъ мнѣ въ окна дождемъ.

А. Ѳедоровъ.

«БЛАГОРОДНАЯ ДУША!»

Очеркъ П. Верона.

Былъ я недавно на вечерѣ.

Въ большой залѣ шли дѣятельныя приготовленія къ котильону; въ малой—играли въ карты. Въ будуарѣ, куда мы укрылись отъ шума толпы, шла тихая бесѣда.

Въ числѣ говорившихъ былъ добродушный толстякъ лѣтъ за пятьдесятъ, бодрый, моложавый и скромный на видъ. Улыбка его была полна благодушія и все лицо отражало на себѣ полное душевное спокойствіе, когда онъ умиленно обратился ко мнѣ, продолжая на минуту прерванный разговоръ:

— Нѣтъ, батюшка, нѣтъ! Я не знаю порока отвратительнѣе эгоизма.

— Совершенно вѣрно.

— Не правда-ли?.. Къ несчастью, въ наше время этотъ порокъ вещь обыкновенная. Какую ступень общества ни возьмите, повсюду вы на него натолкнетесь. Эгоизмъ эгоизмовъ и всяческій эгоизмъ!

Глубокій, прочувствованный вздохъ моего собесѣдника подчеркнулъ эти слова и онъ продолжалъ:

— Да, сударь мой, коли я это говорю, такъ ужъ потому, что всю свою жизнь, да-съ, всю-ю-ю свою жизнь былъ жертвою эгоистовъ!.. Черезчуръ длинно объ этомъ разсказывать... ужъ очень они меня измучили. Впрочемъ, чтобъ дать вамъ хоть нѣкоторое понятіе...

Я предчувствовалъ цѣлый разсказъ, но улизнуть было уже поздно. Волей-неволей приходилось покориться судьбѣ. Между тѣмъ, почтенный господинъ провелъ рукой по лицу, какъ-бы собираясь съ мыслями, послѣ чего продолжалъ:

— Да-съ... всю жизнь мою... Что-жъ подѣлаешь?! Родятся-же люди съ назначеніемъ страдать! Съ самой гимназіи я былъ въ числѣ ихъ. У меня не хватало способностей; кромѣ того, я былъ настолько слабъ здоровьемъ, что занятія были мнѣ положительно вредны. Сосѣдъ мой по классу, напротивъ того, былъ здоровенный верзила съ поразительными способностями. Когда намъ задавали уроки потруднѣе, я, бывало, и не пробую заниматься,—до того я бывалъ заранѣе увѣренъ, что это будетъ лишь напрасный трудъ. Я старался убѣдить себя въ томъ, что товарищъ, которому ничего не стоило приготовить урокъ на зубокъ, конечно, охотно сдѣлаетъ для меня и мою долю заданнаго. Д-да! Какъ-бы не такъ! И въ дѣтяхъ встрѣчаются эгоисты, да еще какіе! Ему, кажется, было пріятнѣе, чтобы я оставался безъ отпуска. Въ малѣйшихъ пустякахъ сказывается людская природа...

— Въ самомъ дѣлѣ... попробовалъ было я замѣтить.

— Да, неправда-ли? замѣтно оживляясь, перебилъ онъ меня.—Это поразительно! И есть еще люди, увѣренные, что дѣти полны безпристрастія и преданности! Но имъ, все-таки, далеко до взрослыхъ, уже выработавшихся людей!

Еще вздохъ вылетѣлъ изъ широкой груди разсказчика.

— Такое неудачное начало моей жизненной карьеры, — продолжалъ онъ, должно было раскрыть мнѣ глаза, — но нѣтъ: родившись добрякомъ, уже себя не передѣлаешь!.. Я вѣрилъ въ дружбу, я мечталъ... Дружба?! Вотъ въ ней то и проявляется эгоизмъ во всей своей наготѣ.

— Однако, должны же вы допустить, что бываютъ и исключенія, удалось мнѣ, наконецъ, вставить словечко.

— Нѣтъ, я ихъ не знаю, сударь мой, не знаю! У вашего покорнаго слуги было двое „друзей“,— если можно такъ назвать этихъ ужасныхъ людей, не опозоривъ священнаго имени „друга“. Первый изъ нихъ былъ способный малый, ...но тѣмъ гнуснѣе его поступки со мной. Представьте себѣ: открывается хорошее мѣсто, правъ на которое, между прочимъ говоря, у меня никакихъ не было. Тѣмъ болѣе, зная это, онъ не долженъ былъ соваться туда помимо меня. Узнаю, какъ-то, что онъ хлопочетъ именно объ этомъ мѣстѣ. Я—прямо къ нему. Говорю, убѣждаю, что съ его способностями, съ его развитіемъ ему легко будетъ пристроиться гдѣ угодно; прошу, наконецъ, какъ личнаго мнѣ одолженія, чтобы онъ отказался отъ этого мѣста, которое какъ будто нарочно для меня создано, потому-что не требуетъ ни особаго труда, ни особаго развитія... Ну, словомъ, высказалъ ему все, что только возможно было сказать въ данномъ случаѣ. Вы, можетъ быть, думаете, что онъ меня послушалъ? Какъ-же-съ! Не тутъ-то было! Развѣ онъ былъ бы тогда достоинъ званія эгоиста? Не жалѣя меня, онъ продолжалъ хлопотать о своемъ назначеніи и... получилъ его!.. Ужъ эти мнѣ эгоисты! Ничего добраго отъ нихъ и не ждите.

— Неужели?!—возразилъ я, собственно говоря, лишь для того, чтобы скрыть неудержимое желаніе разсмѣяться.

— Ужъ я вамъ говорю! Теперь я съ нимъ и не кланяюсь, а было время, что я цѣлыхъ шесть лѣтъ жилъ, такъ сказать, бокъ-о-бокъ съ нимъ, въ его семьѣ.

Я былъ не богатъ, а его родители были даже весьма зажиточны и приглашали меня каждое лѣто къ себѣ на каникулы... конечно, только изъ-за тщеславнаго желанія подавить меня своимъ великодушіемъ. Пусть такъ, но я старался этого не замѣчать: въ мірѣ семъ надо терпѣть...

— И даже забывать благодѣянія, пробормоталъ я себѣ подъ носъ.

— Что вы сказали?

— Такъ, ничего...

— Ну-съ, такъ я говорилъ... На чемъ это я остановился?

— На вашемъ пребываніи на дачѣ.

— Ахъ, да. Такъ прошло цѣлыхъ шесть лѣтъ,— и, Боже мой, чего я только не натерпѣлся! Я, напримѣръ, любилъ лошадей и это было моимъ единственнымъ наслажденіемъ,—и онъ это зналъ. Такъ нѣтъ-же: онъ самъ садился на-лошадь чуть не съ разсвѣтомъ, а мнѣ ужъ оставалось гарцовать по самому солнцепеку на несчастномъ, уже и безъ того измученномъ животномъ. Вотъ что у него называлось „гостепріимствомъ!“ Ну-съ, я всетаки примирился и съ этимъ: надо-жъ иногда уступать необходимости.

— Вы безусловно правы.

— Между тѣмъ, я все еще безъ мѣста. Слышу, поговариваютъ о какихъ-то горныхъ концессіяхъ... Я сказалъ „поговариваютъ“ потому, что пріятель мой намекнулъ мнѣ объ этомъ. Отъ главноуправляющаго заводовъ не требовалось никакого обезпеченія, такъ какъ акціонеры сами были съ капиталами. Мнѣ-бы тамъ было, какъ рыбѣ въ водѣ... Само собой разумѣется, что лишь только онъ заикнулся объ этомъ, какъ я уже былъ увѣренъ, что онъ меня-то и имѣлъ въ виду. Такъ-бы и вы, на моемъ мѣстѣ, подумали, не правда-ли?

— Гм!..

— Дудки-съ! Это теплое мѣстечко онъ приберегъ для себя и сказалъ мнѣ о немъ единственно съ цѣлью посмѣяться надъ моимъ разочарованіемъ! Но это еще не все. Отгадайте, что онъ мнѣ отвѣтилъ на мое маленькое замѣчаніе по этому поводу?

— Ну-съ.

— Онъ мнѣ сказалъ, что, какъ отецъ семейства, онъ долженъ, прежде всего, заботиться о своей семьѣ... А? Какъ вамъ понравится?! Какъ будто мое одиночество не должно было возбуждать еще болѣе участія? У него-то были хоть семейныя радости, такъ ужъ могъ бы онъ, кажется, предоставить мнѣ матеріальныя?.. Такъ нѣтъ-съ! Эгоизмъ не щадитъ никого.

По мѣрѣ того, какъ этотъ почтенный господинъ говорилъ, лицо его замѣтно разгоралось, а глаза положительно метали искры, когда онъ воскликнулъ въ чистосердечномъ гнѣвѣ:

— Человѣчество, великодушіе?! Все это звукъ пустой! Я, тоже, въ свою очередь, женился, потому что меня попрекали одиночествомъ. Какъ мотылекъ объ огонь, я обжегся объ избитыя фразы о „подругѣ жизни, раздѣляющей бремя заботъ“, о „сліяніи душъ“, объ единствѣ стремленій“... и Богъ вѣсть о какой еще чепухѣ...

— Значитъ, выборъ вашъ былъ несчастливъ?

— Несчастливъ?!.. О, конечно: это была эгоистка, какъ и всѣ другія. Ея нѣтъ уже въ живыхъ и я не хотѣлъ бы поминать ее лихомъ, однако... Вообразите: даже въ мелочахъ... Ну, хоть-бы, напримѣръ, такъ сказать: я никогда не любилъ выѣзжать и ложусь обязательно въ десять часовъ. Вы, можетъ быть, думаете, что жена моя уважала эту привычку?

То-есть, ни капельки! Она и не выѣзжала, но... уходила къ себѣ съ тихимъ недовольнымъ видомъ!! Сценъ она мнѣ тоже не дѣлала; нѣтъ, она просто молчала. Но, вѣдь, меня молчаніемъ не проведешь, и, хотя она была ласкова со мной, но я прекрасно чувствовалъ, что она лишь разыгрывала изъ себя казанскую сироту..

— А, вы чувствовали?..

— Та-же исторія и съ кушаньемъ. Я не терплю мяса, кромѣ самаго сырого, съ кровью; ей же нравилось совершенно высушенное, пережаренное. Кажется, могла-бы она, изъ уваженія ко мнѣ, свыкнуться съ моимъ вкусомъ? Ничуть не бывало. Она и не жаловалась, но только ѣла хлѣбъ да овощи, ни мало не заботясь о томъ, какихъ хлопотъ она мнѣ надѣлаетъ, если заболѣетъ отъ такой глупой діэты.

— Извините, но мнѣ кажется...

— Что ея прямой долгъ былъ-бы пересилить такое безразсудство, не такъ ли?

— Повѣрьте, что она такъ и сдѣлала бы, не будь она эгоисткой! Что же мнѣ вамъ еще сказать? Случилось, наконецъ, то, что легко было предвидѣть: въ одно прекрасное утро она уже не могла встать, а три недѣли спустя—умерла, ничуть не заботясь о томъ, что оставляетъ меня вдовцомъ въ такихъ лѣтахъ, когда врядъ-ли мнѣ удастся жениться вторично. Нѣтъ, это ей и на умъ не пришло:

умирая, она говорила обо всемъ другомъ, но только не объ этомъ; она позаботилась даже о своемъ погребеніи, но обо мнѣ, о моемъ злосчастномъ положеніи—ни полслова! То ли еще не эгоистка,—эгоистка до конца ногтей! О семьѣ вообще нечего и говорить: тамъ-то и кишатъ кишма эгоисты. Есть у меня племянники; они молоды, а я старъ. Я просилъ у нихъ разрѣшеніе на нѣкоторый процентъ съ пенсіи, оставшейся имъ послѣ моего брата. И что же? Они отвѣчали мнѣ, что я еще въ силахъ трудиться. Конечно, я это и самъ знаю; но, скажите пожалуйста, въ чемъ была-бы ихъ заслуга, еслибы они помогали дряхлому старику—дядѣ? Тогда они уступили-бы правиламъ простого приличія...

— Простите!—прервалъ я его,—но уже второй часъ, и я...

— И вы охотно поддались-бы усталости, которая клонитъ васъ ко сну? — подсказалъ онъ мнѣ.—Ну, что же? Честь имѣю кланяться! Это, вѣдь, въ порядкѣ вещей: въ то время, какъ я рано ложился, надо мной всѣ потѣшались; теперь же, когда я просто не могу спать, всѣ сами отъ меня уходятъ...

Отходя отъ этой странной личности, я разслышалъ посланную мнѣ въ слѣдъ воркотню его, приправленную презрительнымъ взглядомъ:

— Ступай, братецъ, ступай! Ты тоже эгоистъ, не хуже другихъ!...

П. М. СВОБОДИНЪ.

На прошлой недѣлѣ, а именно 9-го октября, драматическая труппа императорскихъ театровъ лишилась одного изъ лучшихъ своихъ дѣятелей. Въ Михайловскомъ театрѣ, прямо, такъ сказать, на своемъ посту, въ антрактѣ послѣ третьяго дѣйствія пьесы: „Шутники“ скончался отъ разрыва сердца **Павелъ Матвѣевичъ Свободинъ.** Публика потребовала прекращенія спектакля и въ горѣ разошлась по домамъ. Имя П. М. извѣстно русскимъ людямъ вообще и нашимъ читателямъ въ частности и особенности, не только по сценѣ и по театральнымъ отчетамъ, но и по литературнымъ произведеніямъ П. М. Свободина. Въ нашемъ журналѣ было напечатано нѣсколько его стихотвореній. Кромѣ того его стихотворенія печатались въ „Сѣверн. В.“, „Русск. М.“ и пр. и еще недавно въ „Артистѣ“ появились его интересныя театральныя воспоминанія. На сценѣ Александринскаго театра П. М. выступилъ впервые еще будучи воспитанникомъ театральнаго училища, въ пьесѣ Дьяченко: „Гувернеръ“, въ роли Гриши. Не смотря на то, что этотъ дебютъ вышелъ болѣе, чѣмъ удачнымъ, П. М. пришлось долго скитаться по провинціальнымъ сценамъ и терпѣть всякаго рода лишенія прежде, чѣмъ, и то лишь въ 1884 году, онъ могъ вернуться въ Петербургъ. За послѣдніе годы, играя уже на Александринской, а затѣмъ на Михайловской сценѣ, онъ создалъ цѣлый рядъ ролей въ пьесахъ: „Тартюфъ“, „Татьяна Рѣпина“, „Болѣзни сердца“, въ нѣсколькихъ пьесахъ Островскаго и т. д. П. М. Свободинъ былъ человѣкъ въ высшей степени начитанный, постоянно работавшій надъ своимъ развитіемъ, и его талантъ обѣщалъ еще очень многое, еслибъ неумолимая смерть столь нежданно не отняла его у любившей его публики. Онъ скончался въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ: родился онъ 14-го декабря 1850 г. Все время, пока тѣло П. М. Свободина лежало въ его квартирѣ, къ нему стекалась масса почитателей покойнаго артиста. Здѣсь были люди разныхъ сословій, состояній и возрастовъ. Представителей литературнаго міра смѣняла учащаяся молодежь; не мало было на панихидахъ и представителей администраціи. На похороны же собралась столь большая масса народа, что печальная процессія перенесенія тѣла на Волково кладбище растянулась на громадное пространство. Особая колесница была занята вѣнками съ разнообразными надписями и отъ разныхъ лицъ и корпорацій. За гробомъ П. М. Свободина шли въ полномъ составѣ труппы драматическая, русская и французская, оперная и балетная. Всѣ видные представители литературы: Д. В. Григоровичъ, А. К. Шеллеръ, Д. А. Аверкіевъ, С. В. Максимовъ, и пр. были на лицо. На отпѣваніи присутствовалъ и директоръ театровъ д. с. с. Всеволожскій. На могилѣ П. М., которую окружили горько плакавшіе по немъ товарищи, произнесъ рѣчь одинъ изъ провинціальныхъ артистовъ, напомнившій объ удивительной отзывчивости П. М. Свободина на нужды своихъ провинціальныхъ собратій. Затѣмъ было прочитано стихотвореніе, и черезъ нѣсколько моментовъ сырая земля навсегда скрыла артиста, оплакиваемаго всѣми дорожащими истиннымъ служеніемъ искусству и литературѣ. Миръ праху покойнаго Павла Матвѣевича Свободина. Да послужитъ осиротѣвшей столь нежданно семьѣ его хоть нѣкоторымъ утѣшеніемъ сознаніе, что горе ея раздѣляется всѣми, знавшими покойнаго артиста.

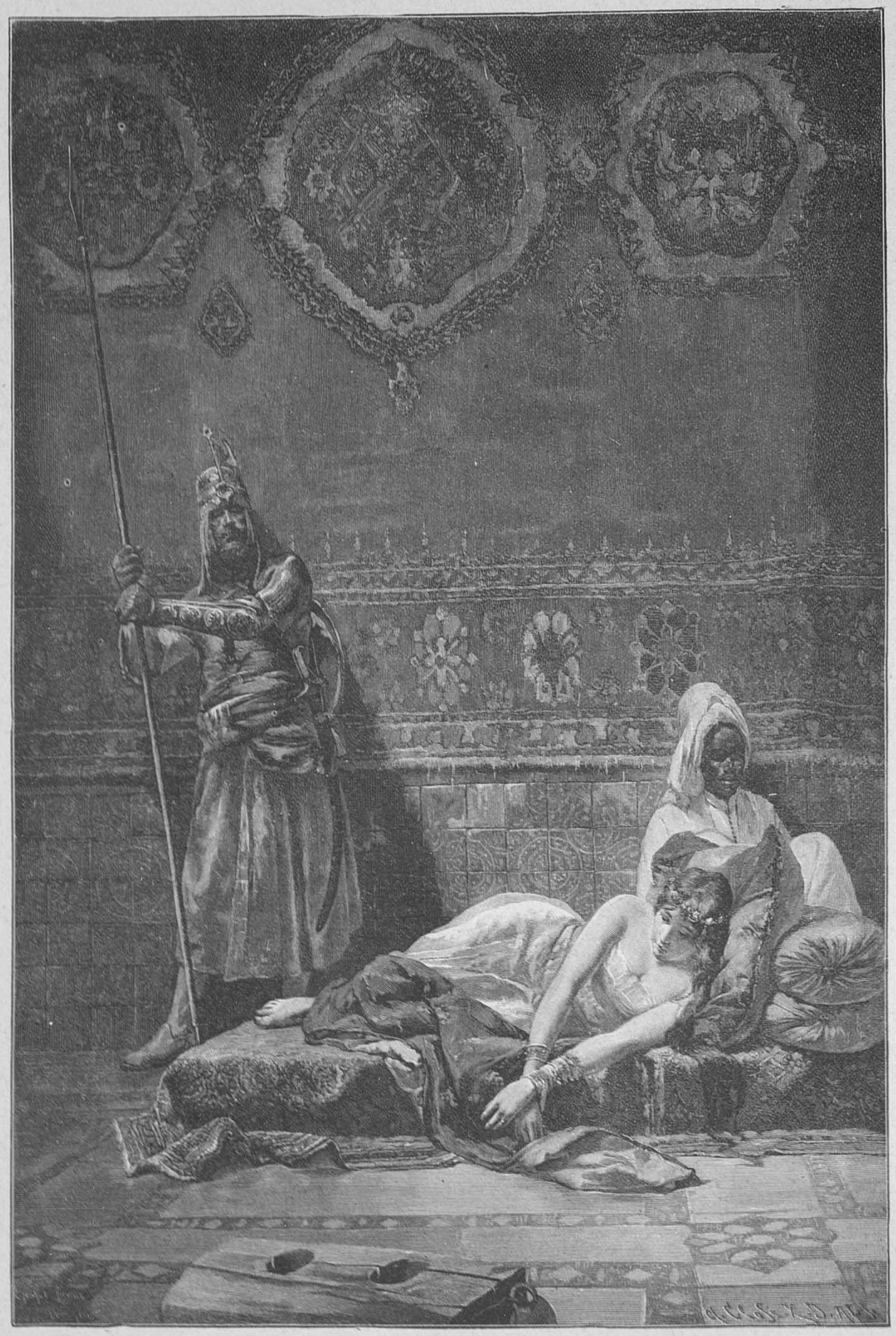
ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Бурныя пренія въ австрійскихъ делегаціяхъ продолжали изумлять европейскую публику. Депутатъ Эймъ по-прежнему громилъ теперешнюю австрійскую политику, указывая, что „тройственный союзъ налагаетъ на Австрію колоссальныя военныя тягости и что Германія пользуется Австріею, какъ громоотводомъ отъ антипатіи русскаго народа къ Германіи. Естественнымъ союзникомъ Австріи является Франція, эта историческая союзница Россіи. Не панслависты, а австрійскія и династическія чувства подсказываютъ союзъ съ Россіей. На Балканскомъ полуостровѣ у Австріи имѣются только торговые интересы, и австрійской крови изъ-за турецкаго вопроса проливать не слѣдуетъ. Чешскіе представители, какъ вѣрноподданнѣйшая оппозиція австрійскаго императора, не требуютъ коалиціи съ Россіей, а только дружескихъ связей съ этою державою“. Противники Эйма утверждали въ свою очередь, что тройственный союзъ вовсе не такъ страшенъ, какъ его рисуетъ г. Эймъ. Въ числѣ этихъ противниковъ оказался и вождь поляковъ г. Яворскій. Послѣднимъ говорилъ гр. Кальноки, заявившій, что онъ горячо желаетъ наилучшихъ отношеній съ Россіей.—Порта, какъ слышно, наконецъ, отвѣтила на русскую ноту. Въ этой нотѣ заявляется, что визитъ Стамбулова въ Константинополь никакого политическаго характера не имѣлъ. Порта выражаетъ свое уваженіе къ берлинскому трактату, высказываетъ желаніе сохранить дружбу съ Россіей и повторяетъ сдѣланныя недавно русскому правительству увѣренія.—Греція и Румынія поссорились и прервали дипломатическія сношенія. Посланники ихъ оставили столицы, въ которыхъ жили. Охрана греческихъ интересовъ въ Румыніи поручена русскому посланнику. Поводомъ къ разрыву послужилъ вопросъ о наслѣдствѣ одного греческаго подданнаго.—Изъ Испаніи приходили тревожныя извѣстія о здоровьѣ малолѣтняго короля. — Въ Америкѣ, въ Чикаго, состоялось торжественное освѣщеніе выставочныхъ зданій. Этому освѣщенію предшествовало грандіозное шествіе, въ которомъ участвовало 90,000 человѣкъ, въ томъ числѣ городской совѣтъ, губернаторъ штата, патріотическія и иностранныя ассоціаціи. Процессія растянулась на десять миль. — Въ заключеніе упомянемъ на этотъ разъ о прекрасномъ отвѣтѣ нашего „Прав. В.“ на клеветы англійской печати. Клеветы эти заключались въ описаніи захвата нашими крейсерами близъ командорскихъ острововъ англійскихъ хищническихъ шхунъ. Въ этомъ описаніи газета „Times“ указывала на допущенное, будто бы, нами вопіющее нарушеніе международнаго права и сообщала различныя возмутительныя подробности о дѣйствіяхъ нашихъ офицеровъ и командъ, а также о притѣсненіяхъ, которымъ подвергались съ ихъ стороны неправильно захваченные люди. Не довольствуясь помѣщеніемъ этого описанія, газета „Times“ пополнила его руководящею статьею, въ которой эти обвиненія не только были подтверждены, но и изложены въ выраженіяхъ еще менѣе пристойныхъ, чѣмъ тѣ, въ какихъ излилась злоба обманувшихся въ своихъ разсчетахъ грубыхъ хищниковъ. Нѣмецкія газеты, конечно, не упустили случая поддержать нелѣпыя обвиненія. И вотъ теперь „Прав. В.“ фактами доказываетъ, что ничего подобнаго указываемому газетой „Times“ не было и что съ командами захваченныхъ шхунъ обходились съ высшею предупредительностію. А эти команды въ свою очередь вели себя непозволительно. Въ особенности въ Петропавловскѣ поведеніе командъ англійскихъ шхунъ „Аріель“, „Вилли-Макъ-Гованъ“ и „Рози Ольсенъ“ было безобразное; онѣ пьянствовали, учиняли буйства, оскорбляли жителей и даже офицеровъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Всего больше разговоровъ вызвало на прошлой недѣлѣ слѣдующее коротенькое сообщеніе „Прав. Вѣстн.“: „Управляющій министерствомъ финансовъ, находя, что, вслѣдъ за принятыми уже мѣрами къ огражденію внутренняго производства отъ иностраннаго соревнованія, заботы правительства всецѣло должны быть направлены къ устраненію всякаго рода стѣсненій въ учрежденіи и устройствѣ промышленныхъ предпріятій, призналъ необходимымъ, для разсмотрѣнія этого вопроса, образовать, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Тура, особую коммиссію изъ представителей министерства финансовъ, юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, съ предоставленіемъ предсѣдателю коммиссіи права привлечь къ участію въ трудахъ ея лицъ, которыя, по своимъ познаніямъ и опытности, могутъ доставить полезныя свѣдѣнія“. Печать привѣтствовала это начинаніе г. Витте. Критическія замѣчанія вызвало только, по мнѣнію нѣкоторыхъ, не совсѣмъ умѣстное употребленіе слова „всецѣло“. — Кромѣ этой, возвѣщенной уже „реформы“, появились слухи и о предстоящей реформѣ государственнаго банка, проектъ которой должна будто бы выработать особая коммиссія подъ предсѣдательствомъ г. управляющаго министерствомъ финансовъ. Состоялось нѣсколько новыхъ назначеній. Такъ, д. с. с. Максимовъ назначенъ директоромъ департамента желѣзнодорожныхъ дѣлъ министерства финансовъ; помощникъ главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній ген.-лейт. баронъ Зеддлеръ назначенъ командиромъ 18-го армейскаго корпуса. Приказомъ по военному вѣдомству возвѣщено о сформированіи трехъ крѣпостныхъ пѣхотныхъ батальоновъ для Гродны, Либавы и Риги-Динаминда. Означеннымъ батальонамъ присвоено наименованіе: гродненскаго, либавскаго и риго-динаминдскаго.—Изъ распоряженій по духовному вѣдомству, можно упомянуть, что третьему викарію кіевской епархіи, преосвященному уманскому Анатолію, повелѣно быть епископомъ калужскимъ и боровскимъ, а викарію нижегородской епархіи, преосвященному балахнинскому Іакову, епископомъ уманскимъ, третьимъ викаріемъ кіевской епархіи; на его же мѣсто назначенъ намѣстникъ успенской кіево-печерской лавры архимандритъ Ювеналій. Преосвященный Гермогенъ, епископъ псковскій, вызванный въ Петербургъ для присутствованія въ св. синодѣ, уволенъ въ свою епархію. — Изъ Москвы было получено извѣстіе, что Великій Князь Сергѣй Александровичъ и Великая Княгиня Елисавета Ѳеодоровна отправились за границу. Во время отсутствія Его Высочества исправлять обязанности генералъ-губернатора будетъ губернаторъ.—Въ виду годовщины событія 17-го октября 1888 года упомянемъ, въ заключеніе, что въ Высочайше учрежденный комитетъ по сооруженію храма, часов-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ЭЙЗЕНГУТЪ.



Плѣнница гарема.

ПРАЗДНОВАНІЕ 500-ЛѢТІЯ СО ДНЯ КОНЧИНЫ ПРЕПОДОБНАГО СЕРГІЯ.

Рисовалъ съ фотографій для журнала «Живописное Обозрѣніе» художникъ В. Поляковъ.

Прибытіе крестнаго хода въ Троице-Сергіевскую лавру.

Типографія С. Добродѣева. Ковенск. № 14.

Дозволено цензурою. Спб., 14-го октября 1892 г.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА КОТЛЯРЕВСКАГО.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“)

Передъ окномъ ювелира.

ни и благотворительныхъ учрежденій на мѣстѣ чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшей Семьи при крушеніи Императорскаго поѣзда, съ 1-го октября 1891 года поступило пожертвованій на сумму 12,661 рубль 8 коп., а всего съ прежде поступившими—186,379 руб. 30 коп. Кромѣ того, пожертвовано 6 иконъ, въ числѣ которыхъ настоятелемъ Ново-Аѳонскаго Симоно-Канонитскаго монастыря препровождена икона Божіей Матери „Избавительницы", а игуменомъ русскаго на Аѳонѣ Пантелеймонова монастыря препровождены двѣ иконы: Спасителя и св. Николая Чудотворца.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Кромѣ печальнаго событія, о которомъ говорится въ особой замѣткѣ, прошлая недѣля была отмѣчена бенефисомъ на Александринской сценѣ. Бенефиціантами были гг. Шкаринъ и Ремезовъ, а бенефисною пьесою „Іоаннъ IV" кн. Сумбатова, къ сожалѣнію, не имѣвшая успѣха. Затѣмъ прожитая недѣля была полна сенсаціонныхъ слуховъ. Говорили, напримѣръ, о предстоящемъ продолжительномъ „отпускѣ" г. и г-жи Фигнеръ, о водвореніи оперетки въ Михайловскомъ театрѣ и пр. Поживемъ—увидимъ, сколько правды въ этихъ слухахъ. Пока же позволяемъ себѣ отнестись къ нимъ, въ особенности къ послѣднему, съ большимъ недовѣріемъ.—Въ Панаевскомъ театрѣ продолжались пока драматическія только представленія. Упомянутый нами въ прошлый разъ провинціальный артистъ г. Тинскій съ успѣхомъ выступилъ въ „Гамлетѣ". Парадное представленіе было, между прочимъ, въ циркѣ Чинизелли: праздновалось 25-ти лѣтіе управляющаго г. Малафѣева.

НЕКРОЛОГИ.

Демьяновичъ, Захаръ Ивановичъ, г.-м., прокуроръ туркестанскаго военнаго суда, сконч. на-дняхъ. Покойный служилъ въ офицерскихъ чинахъ съ 1859 года, въ строю былъ недолго, служилъ въ 1870-хъ годахъ больше въ военно-административныхъ должностяхъ, затѣмъ, при образованіи военныхъ судовъ, былъ назначенъ членомъ виленскаго военно-окружного суда и около 2-хъ лѣтъ назадъ былъ переведенъ прокуроромъ въ туркестанскій военный судъ. Въ генералъ-маіоры З. И. Демьяновичъ былъ произведенъ въ 1886 году.

Розовъ, Иванъ Ефимовичъ, д. с. с., докторъ, сконч. 4-го окт. Покойный кончилъ въ 1854 г. курсъ въ казанскомъ университетѣ со званіемъ лекаря и въ качествѣ врача началъ свою служебную дѣятельность въ третьемъ флотскомъ экипажѣ въ Кронштадтѣ. Затѣмъ онъ служилъ въ 22, 23, 11, 5 и 1 флотскихъ экипажахъ. Неоднократно онъ принималъ участіе въ морскихъ экспедиціяхъ. Имя И. Е. извѣстно въ медицинской литературѣ, какъ популяризатора знаній и переводчика врачебныхъ замѣтокъ съ англійскаго и нѣмецкаго языковъ. Изъ его самостоятельныхъ работъ назовемъ статьи: „Распространеніе сифилиса чрезъ посредство игрушекъ", „Хожденіе босикомъ", „Глухота отъ удара по сосцевидному отростку", „Ischias отъ ѣзды въ извозчичьихъ пролеткахъ", „Разрывъ плечеваго сплетенія".

Синельниковъ, Николай Петровичъ, сенаторъ, ген. отъ-кавалеріи, бывшій генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, сконч. 4-го октября. Покойный родился 25-го сентября 1805 года, въ офицеры произведенъ въ 1823 году, до 1852 г. служилъ въ строю, въ штабѣ гвардейскаго корпуса; одно время былъ дежурнымъ офицеромъ л.-гв. конногренадерскаго полка и при берейторской гвардейской школѣ; въ послѣдней завѣдывалъ ея хозяйственной частью. За это же время онъ участвовалъ въ двухъ кампаніяхъ: въ 1831 году въ подавленіи польскаго возстанія и въ 1849 году въ венгерской. Съ 1852 года началась его служба по министерству внутреннихъ дѣлъ. Онъ былъ назначенъ владимірскимъ губернаторомъ, затѣмъ послѣдовательно до 1859 года былъ губернаторомъ въ Житомірѣ, Москвѣ и Воронежѣ; какъ губернаторъ, онъ отличался громадною энергіею и находчивостью. Въ 1859 году ему было ввѣрено коммиссаріатское вѣдомство военнаго министерства. Въ 1871 году онъ былъ назначенъ, уже въ званіи сенатора, генералъ-губернаторомъ Восточной Сибири, гдѣ пробылъ лишь до 1873 года. Послѣ Сибири онъ находился не у дѣлъ.

КЪ РИСУНКАМЪ

Домашній концертъ.

Какъ всегда, эта картина Швенингера, не поражая глубоко задуманнымъ содержаніемъ, отличается необыкновеннымъ богатствомъ аксессуаровъ, виртуозностью техники. Это домашній концертъ въ тѣсномъ семейномъ кружкѣ въ аристократическомъ домѣ во времена напудренныхъ париковъ и шитыхъ золотомъ камзоловъ. Швенингеръ особенно любитъ эту эпоху, такъ какъ она даетъ возможность художнику выказать во всемъ блескѣ свою технику.

Условный знакъ.

Молодой всадникъ остановился у окна, пробитаго въ каменной стѣнѣ и загороженнаго отъ любопытныхъ взглядовъ деревянными жалузи; онъ старается въ отверстіе подать пышно распустившуюся розу... Но кому она предназначается, для кого она сорвана, кто сохранитъ ее на память? Это вопросы, отвѣтъ на которые долженъ остаться такою же тайною для всѣхъ, какою остаются эти свиданія черезъ рѣшотку... Рюдэ талантливо и мило исполнилъ эту удачно задуманную жанровую сценку.

Вечерній урокъ.

Тишиной и покоемъ вѣетъ отъ этой картины, обратившей на себя вниманіе публики на парижской выставкѣ въ салонѣ Елисейскихъ полей. Это одна изъ тѣхъ чисто семейныхъ сценокъ, которыя повторяются такъ часто съ наступленіемъ зимняго времени: малютка дѣвочка, уже начавшая посѣщать школу или еще подготовляющаяся къ поступленію въ школу, приготовляетъ подъ наблюденіемъ матери свои уроки при свѣтѣ лампы, бросающей яркій свѣтъ на ея головку, на столъ, на листки бумаги и оставляющей въ тѣни остальные предметы: стѣну, шкапъ. Это святой уголокъ семьи, гдѣ въ дѣтскую душу западаетъ не мало добрыхъ сѣмянъ подъ руководствомъ хорошей и доброй матери. Шарль Дюранъ мастеръ писать женскіе и дѣтскіе портреты и потому не мудрено, что эта картина вышла замѣчательно удачной.

Плѣнница гарема.

Добыча войны или простого пиратства, молодая красавица лежитъ, скованная цѣпями, въ стѣнахъ роскошнаго гарема, охраняемая гаремнымъ евнухомъ и вооруженнымъ стражемъ. Что ждетъ ее въ будущемъ: эти-ли ножныя колодки, которыя положены передъ нею, какъ-бы для устрашенія, обезглавленіе-ли, или утопленіе въ морѣ, —или суждены ей дни гаремной жизни въ качествѣ одной изъ десятка женъ властителя гарема —жизни сытой, праздной, чисто животной, унизительной въ глазахъ дочери цивилизованнаго міра. Не объ этомъ-ли глубоко задумалась она, ожидая, что вотъ-вотъ ей предложатъ на выборъ смерть или позоръ.

Передъ окномъ ювелира.

Въ витринѣ ярко освѣщеннаго ювелирнаго магазина выставлено нѣсколько драгоцѣнныхъ украшеній, переливающихъ всѣми цвѣтами радуги; ихъ ослѣпительный блескъ невольно останавливаетъ взоры всѣхъ проходящихъ по широкой панели нарядной улицы. Остановилась передъ освѣщеннымъ окномъ молоденькая швея, посланная изъ мастерской дамскихъ нарядовъ съ исполненнымъ заказомъ; не разъ приходилось уже дѣвушкѣ видѣть подобные браслеты и ожерелья на заказчицахъ своей хозяйки; знала она также, что часто эти украшенія достаются цѣною безчестія,— но не въ силахъ была она пройдти мимо собла-знительныхъ предметовъ, не полюбовавшись ими хоть издали. Случай остановилъ у того же окна шедшаго мимо уже почтеннаго на видъ человѣка, съ значительною просѣдью въ бакахъ; бобровая шапка и бобровый воротникъ на шинели свидѣтельствовали о зажиточности, если не о крупномъ богатствѣ. Онъ также заглядѣлся на выставленныя драгоцѣнности, но вскорѣ его взглядъ перенесся на стоявшую рядомъ съ нимъ дѣвушку, свѣжее личико которой понравилось ему еще болѣе алмазовъ и рубиновъ. Въ головѣ столичнаго жуира мигомъ зароились планы легкой побѣды; слабые укоры податливой совѣсти быстро заглушались соображеніемъ: „не я, такъ другой!" Начать разговоръ такъ легко, а тамъ видно будетъ... Печальный конецъ случайной встрѣчи придется, конечно, только на долю неопытной дѣвушки и тяжелою цѣною искупитъ она тѣ мимолетныя радости, которыя ей принесутъ подаренныя золотыя бездѣлушки съ „драгоцѣнными камнями." Вотъ сценка, выхваченная изъ жизни, которую даетъ на своемъ рисункѣ нашъ талантливый художникъ Котляревскій.

ТРЕТЬЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ЖУРНАЛУ

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

«ВСТРѢЧА КРЕСТНАГО ХОДА».

Рисовалъ съ фотографій художникъ **В. Поляковъ.**

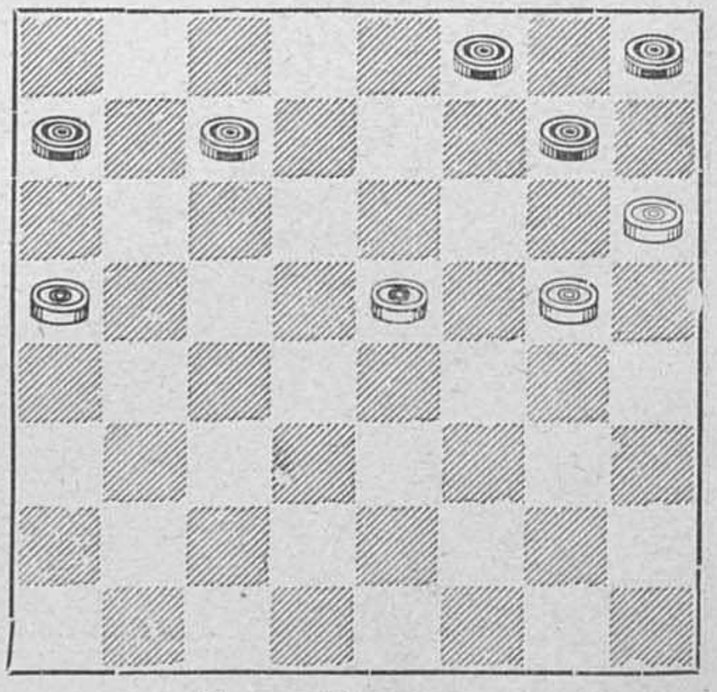
25-е сентября нынѣшняго года—это памятный день пятисотлѣтней годовщины кончины Преподобнаго Сергія; празднованіе этого дня было повсемѣстное во всей Россіи, но особенно торжественно помяну. а этотъ день Троицко-Сергіевская лавра, куда прибылъ на праздникъ изъ Москвы громадный крестный ходъ съ образами и хоругвями отъ всѣхъ московскихъ церквей, съ десятками тысячъ богомольцевъ. Это было торжество, какого не запомнитъ Русь. Прибытіе къ святымъ вратамъ Троицко-Сергіевской обители московскаго крестнаго хода и встрѣча его лаврскимъ духовенствомъ представляли собою замѣчательно величественный моментъ. Спеціально посланный нами фотографъ снялъ нѣсколько сценъ, но мы остановились на предлагаемой и поручили постоянному нашему сотруднику-художнику В. Поякову перерисовать съ фотографій въ одну общую картину, долженствующую познакомить читателей съ этимъ рѣдкимъ событіемъ. Въ виду общаго интереса и серьезнаго значенія этого торжества въ Россіи и для русскихъ, мы печатаемъ его въ видѣ **ТРЕТЬЯГО ОТДѢЛЬНАГО ХУДОЖЕСТВЕННАГО ПРИЛОЖЕНІЯ** къ журналу «Живописное Обозрѣніе» за 1892 г.

ШАШКИ.

Задача № 10.

Н. А. Кукуева (Въ Москвѣ).

(Конецъ партіи).



Взять всѣ шашки.

СТРАХОВАНІЕ

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденномъ въ 1881 году.

Общество „Россія“ заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

1) **Страхованіе отдѣльныхъ лицъ** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ; при несчастьяхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ, театрахъ, на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей; **вообще вездѣ—дома и внѣ дома**,—съ условіемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго;

2) **Коллективныя страхованія** служащихъ и рабочихъ **на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ** и т. п. отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Къ 1 января 1892 года въ Обществѣ „Россія“ было застраховано по годичнымъ полисамъ 100,775 лицъ на капиталы: въ 79.120,426 руб. на случай смерти и въ 92.889,946 руб. на случай инвалидности.

Въ 1892 г. дивидендъ страхователей составляетъ 14%.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Общества, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. домъ, № 37), въ Главныхъ Агентствахъ и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также **на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.**

01 № 1402 (6-2).

3-й ВЫИГРЫШНЫЙ

(Дворянскій) заемъ, 2-го Ноября тиражъ, продаетъ на условіяхъ дешевыхъ и добросовѣстныхъ, **БАНКИРСКІЙ ДОМЪ**

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

01 № 1408. 59, Невскій, СПБ. (4—3).

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328 (52—23).

№ 1397 (...-10).

НЕОБХОДИМО

всякому имѣющему занятіе на открытомъ воздухѣ, [illegible] гг. военныхъ [illegible] никовъ, золотопромышленниковъ, моряковъ и служащихъ на жел. дор. и также замѣняющіе домашній пиджакъ.

ВЯЗАНЫЯ КУРТКИ.

Изъ англійской крученой шерсти цѣны 6, 7, 8, 9 и 10 руб., шелковыми рукавами 15 и 18 р. Цвѣта: черн., син., корич., сѣрый и бордо. Пересылка 1 р. повсемѣстно 1 р. При выпискѣ необходима мѣра вокругъ туловища.

Въ магазинѣ **Ю. ГОТЛИБЪ.**

По Владимірской, д. 2, уг. Невскаго пр.

№ 1151 (1—1).

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества изобрѣтенія

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Вазелиновое туалетное мыло	кус.	— р.	30 к.
Вазелиновая жирная пудра	кор.	— „	60 „
Вазелиновый кольдъкремъ	бан.	— „	35 „
Вазелиновая помада	бан.	— „	35 „
Ландышевое молоко	фл.	1 р.	— „
Шведскій зубной элексиръ	фл.	— „	80 „
Шведскій зубной порошокъ	кор.	— „	50 „
Шведская зубная паста	кус.	— „	30 „
Шведская амикос. вода	фл.	— „	75 „

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1, Спб.

№ 1278 (16—16).

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ **1 р. 50 к.** безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе **на клеймо** въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. **Провизоръ Кинуненъ**

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 1282 (30—30).

НОВОСТЬ.

Необходимая въ семействѣ.

Аппаратъ для прорѣзанія и выдѣлки петель. Цѣна 2 р. 50 к.

Единственное Агентство для Россіи С.-Петербургъ, Невскій просп. 4. Складъ новыхъ изобрѣтеній. Каталогъ (иллюстр.) всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку. Заказы исполняются немедленно.

„КУЗЬМИЧЕВСКАЯ ТРАВА“.

или эфедра вульгарисъ 1 руб. фун.; отъ 10 ф. уступка; высыл. за деньги и налог. платежа за перес. почт. марками. При посылкѣ прилагаю наставл. о приг. по способ. Партанскаго. Адресъ г. Бузулукъ, Самар. губ. въ складъ Мих. Елистратову.

01. № 1414 (1—1).

ЗВОНКИ, ТЕЛЕФОНЫ, ЭЛЕМЕНТЫ.

Электро-техническое производство

РИХАРДЪ ЯКОБЪ.

Фабричный оптовый складъ: [illegible]голъ Никитской и Газетнаго пер., д. Селезнева, [illegible]-й магазинъ: Мясницкія [illegible]рота, д. Фирсановой проѣзъ Центральнаго Телеграфа въ Москвѣ.

[illegible] съ **700** рисунками и полнымъ руководствомъ высылается за 75 к. или марками.

01 № 1419. (1—1).

Главное депо часовъ

Эд. Бурхардъ.

Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые	отъ 6 р. 50 к.	до 15 р.	
Стальные (черные)	10 р.— „	„ 20 р.	
Серебряные мужскіе и дамскіе	12 „ — „	„ 75 р.	
Золотые мужскіе	40 „ — „	„ 500 „	
Золотые дамскіе	25 „ — „	„ 100 „	
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода	17 „ — „	„ 65 „	
Будильники	4 р. 50 к.	„ 25 „	

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.

№ 1239 (21—21).

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ **ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО**

съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.

Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

Открытая у насъ трава Кузьмича

(Ephedra vulgaris),

хвойникъ ягодный, для убѣдительности см. журн. „Недѣля“ № 23, 1891 г., газ. „Гражданинъ“. № 268 за 1891 г. и „Больничная газ. Боткина“, отъ 11 мая 1891 г. Боровая отборная майскаго сбора 92 г. Ц. 1 р. за фун., а также получена большая партія изъ уральскихъ предѣловъ; новый осенній сборъ, во время и тщательно собрана, особо высокій сортъ. Ц. 2 руб. за фун. Прошу требовать съ мѣста сбора г. Бузулукъ, Самар. губ. складъ хвойника, Сергѣя Зиновьевича Орлова, наставленіе при посылкѣ посылаю и налож. платежемъ.

01. № 1417 (1—1).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.

Романъ **К. Назарьевой.** Цѣна 75 копѣекъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! ДАМСКОЕ МЫЛО !!!

Для нѣжности и мягкости лица, наилучшихъ запаховъ: опопонаксъ, магноліа, роза, геліотропъ, персидская сирень, фіалка и динора букетъ. Цѣна за большой кусокъ только 25 коп.

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Они единственное вѣрное средство для предупрежденія загара; зимой они необходимы противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода; также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и проч. Въ каждой пачкѣ по 12 утиральниковъ. Цѣна 60 к. за пачку, съ пересылкою не менѣе двухъ пачекъ 2 руб., 4 пачки 3 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

№ 830. **Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.** (18—18).

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА“

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ

благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

Лабораторіи

С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. **Москва**, Никольская, д. Шереметева.

Новѣйш. механ. инструм. со струнами 80 р. Ноты за метръ ($1^1/_2$ арш.) по 70 к.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ 60 руб.

Ноты по 1 р. 20 к. и дороже.

ГЕРОФОНЫ 25 р. **АРИСТОНЫ** 20 р.

Ноты къ нимъ за каждую пьесу по 50 к.

СЕРАФИНЫ 14 р. Ноты къ нимъ за каждую по 35 коп.

АРИСТОНЪ-МАЛЮТКА

безъ пьесъ 6 руб. Пьесы за каждую по 20 коп. рекомендуетъ въ большомъ выборѣ.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

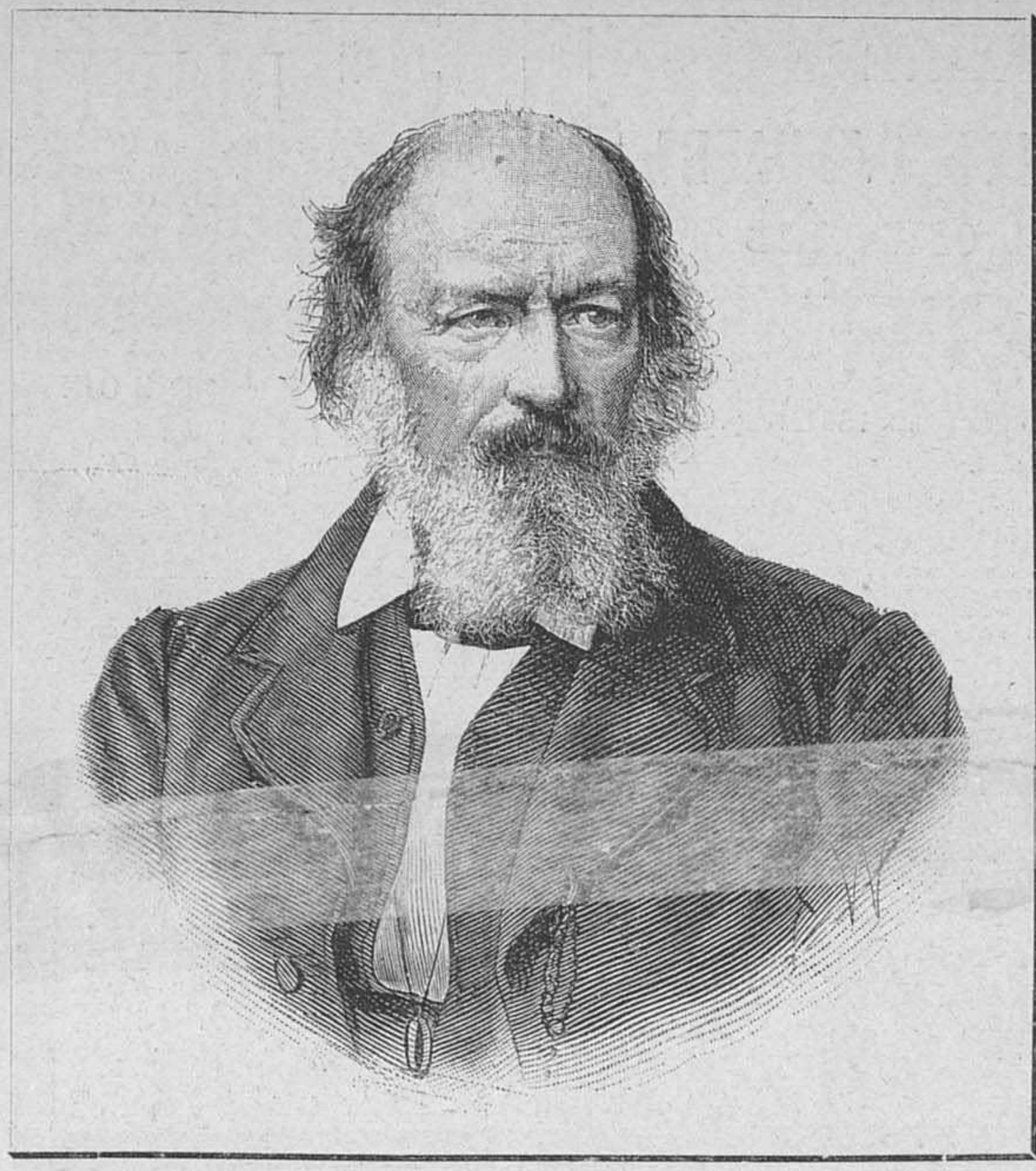
Москва, Петровка, домъ Волкова. Иллюстриров. прейсъ-курантъ безплатно. Каталогъ нотъ для механическихъ инструментовъ безплатно. (6—1).

№ 1386

АЛЬФРЕДЪ ТЕННИСОНЪ.

Въ № 40-мъ нашего журнала уже сообщена краткая біографія величайшаго современнаго англійскаго поэта **Альфреда Теннисона**, скончавшагося въ ночь съ 23-го на 24-е сентября. Помѣщая теперь портретъ его, прибавимъ къ сообщенному лишь нѣсколько словъ. Теннисонъ писалъ, можно сказать, до самой смерти. Всего двѣ-три недѣли тому назадъ въ Лондонѣ вышелъ сборникъ его послѣднихъ произведеній, а менѣе года тому назадъ драма престарѣлаго (82-хъ-лѣтняго) поэта произвела громадную сенсацію въ Америкѣ и, купленная за громадныя деньги одной странствующей труппой, появилась на сценѣ лучшихъ городовъ. Первый же сборникъ стихотвореній Теннисона былъ напечатанъ въ 1830 г. Въ этихъ стихотвореніяхъ поэтъ говорилъ только о полуснѣ и грезахъ. „Какъ славно было-бы, восклицалъ онъ, между прочимъ,—съ полуоткрытыми очами, съ полууснувшимъ слухомъ грезить и грезить будто во снѣ, отдать свой умъ и фантазію во власть нѣжащей меланхоліи, лелѣя въ памяти образы давно минувшаго". Критика къ теннисоновскимъ грезамъ отнеслась болѣе, чѣмъ сурово. Поэтъ былъ осмѣянъ и оскорбленный смолкъ на девять почти лѣтъ. Кстати, наступившее семейное счастье принесло ему и утѣшеніе, и забвеніе непріятностей. Въ 1842 г. опять появились стихотворенія Теннисона въ видѣ сборника, но уже совсѣмъ въ другомъ родѣ. Поэтъ посвятилъ свое вниманіе дѣйствительности, мотивамъ современной жизни. Съ этого времени начала рости популярность Теннисона. Одна изъ первыхъ его поэмъ новаго направленія—„The Princess"—была посвящена вопросу о равноправности женщинъ. Женщинѣ вообще отводится самое почетное мѣсто въ твореніяхъ великаго англійскаго поэта, создавшаго цѣлый рядъ привлекательныхъ женскихъ фигуръ подъ именами Доры, Эдифи, Эниды, Элены, Мауды. Стихотворенія Теннисона вообще полны любовныхъ мотивовъ, но любовь его героевъ никогда не превращается въ страсть. Послѣ любви, море нашло въ Теннисонѣ своего наиболѣе усерднаго пѣвца.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.



Альфредъ Теннисонъ.
(род. 1809 г., † 1892 г.).

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ. — Женскіе силуэты: Юла, стихотв. *В. Величко.*—Исторія одного города, разсказъ *Марка Твэна.*—Ириша, пов. *Ив. Ахшарумова* (продолж.).—Осенняя элегія, стихотв. *А. Өедорова.*—„Благородная душа!" очеркъ *П. Верона.*—П. М. Свободинъ. — Иностранное обозрѣніе. — Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Къ рисункамъ.—Шашки.—Альфредъ Теннисонъ.—Объявленія.

Рисунки: Алексѣй Васильевичъ Кольцовъ. — Домашній концертъ, съ карт. *К. Швенингера.*—Условный знакъ, съ карт. *Е. Рюдо.*—П. М. Свободинъ. — Вечерній урокъ, съ карт. *Шарля Дюрана.* — Плѣнница гарема, съ карт. *Эйзенгутъ.*—Передъ окномъ ювелира, ориг. рис. *Котляревскаго.* — Альфредъ Теннисонъ.

На обложкѣ: Объявленія.

За редакт.-издатель С. Добродѣевъ.

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ

Большой изящный салонный органъ, на которомъ можно исполнять посредствомъ картонныхъ нотныхъ листовъ цѣлыя увертюры, большія попурри, салонныя пьесы, русскія духовныя и свѣтскія пьесы и всѣ танцы. **Оркестръ-Маноланъ** играетъ отчетливо, чрезвычайно полнымъ и пріятнымъ тономъ, имѣетъ двойные голоса и приспособленіе для громкой и тихой игры.
Цѣна инструмента **безъ нотъ 60 руб.** Ноты по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дор. Списокъ пьесъ для **Оркестра-Маноланъ**, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ—безплатно.
По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости, требуемое высылается съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С. Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40,
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.
№ 805.

9 руб. 50 коп. Общедоступная пишущая машина
„МАЛЮТКА".
Транспортъ къ ней 1 р. Пишетъ на всякой бумагѣ: въ тетр. и книгахъ черниль. разн. цвѣтовъ, написанное копируется. Писать можетъ каждый, обученія не требуется. **Незамѣнима** также и при первоначальномъ обученіи дѣтей. Описаніе высылается за 14 коп. марку.
Заводъ „Сила и Свѣтъ" у Зоологическаго сада и Невскій, 62.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество
подъ фирмою:
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій пр., № 27.
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, Парижъ 1890 г.
ПРЕДЛАГАЮТСЯ:
ВЕЩЕСТВА ДЛЯ КУРЕНІЯ.
О де Лавандъ
Амбре тройной и двойной
Придворная вода для куренія
Лѣсная вода.
КУРИТЕЛЬНАЯ БУМАГА. — КУРИТЕЛЬНАЯ ЛЕНТА.—КУРИТЕЛЬНЫЯ СВѢЧИ,
весьма ароматическія.
При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, присемъ обозначенную и требовать точность фирмы:
«С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ».

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:
1) Невскій пр., № 32, въ д. католической церкви.
2) Невскій пр., № 65, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій пр., уг. Казанской ул., д. Шредера, № 24—52 (оптовая и розничная торговля).
МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ:
На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.
№ 1404 (1—1).

2 руб. 50 к. Новое изобрѣтеніе
АМЕРИКАНСКІЙ АППАРАТЪ.
Для истребленія клоповъ и друг. насѣкомъ. въ стѣнахъ, обояхъ и мебели. Просто и дешево. Громадный успѣхъ. Описаніе высылается за 7 коп. марку.
Заводъ „Сила и Свѣтъ" Спб. у Зоологическаго сада и Невскій, 62.

Имѣется всюду
НАТУРАЛЬНЫЙ
ЦѢНА 20 к.
ВИННЫЙ УКСУСЪ
изъ виноградного вина
ЗАВОДА Ф. ПЕТЕРГУРМЪ
С. ПЕТЕРБУРГЪ.
01 № 1360 (26—2)

01 № 1363 (6—6).

ПРЕПОДАЮ ПИСЬМЕННО
ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ ЗА УСПѢХЪ ПИСЬМЕННАГО ОБУЧЕНІЯ. ВЪ 10 УРОКОВЪ
ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩЕЕ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.
ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ
ИСПРАВЛ. НА КРАСИВОЕ БѢГЛОЕ КОНТОРСК. ПИСЬМО
ОСНОВАТЕЛЬН. ОБУЧЕНІЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ
БУХГАЛТЕРІИ
Москва, Покровка, домъ Бутиковой.
А. С. Шиманскій.
ИНОГОРОДНИМЪ
НА ОТВѢТЪ ПРИЛАГАТЬ МАРКУ.
01. № 1362 (10—6).

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к., высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и косметиг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ Г. Пюпа, Пассажъ, № 52, Спб. Помнить **Арминъ**.
№ 1252 (38—38).

Дозволено цензурою. Спб., 14-го октября 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій, № 14.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ. **БАЗАРЪ МАРОКЪ.** НЕВСКІЙ ПР. № 20.

ЗАМѢЧАНІЯ И УСЛОВІЯ:

1) **Упаковка безплатно.** 2) Пересылка за счетъ, страхъ и рискъ Гг. заказчиковъ. 3) **Заказы съ наложеннымъ платежемъ** исполняются немедленно и только **Гг. заказчиковъ, живущихъ на разстояніи болѣе 2000 верстъ** отъ Петербурга, **покорнѣйше прошу прислать задатокъ** для покрытія почтовыхъ расходовъ. Коммиссія почтоваго вѣдомства (2 коп. съ рубля, но не менѣе 10 коп. съ посылки) взыскивается съ заказчика. 4) На сумму **менѣе рубля** товаръ не пересылается. 5) **Телеграфные заказы** исполняются немедленно, но подпись заказчика должна быть засвидѣтельствована. 6) Прежніе прейсъ-куранты теряютъ этимъ свою силу.

Симъ имѣю честь обратить Ваше, Мм. Гг., вниманіе на многочисленныя новости этого прейсъ-куранта и особенно на составленныя мною

КОЛЛЕКЦІИ УКРАШЕНІЙ ДЛЯ ЕЛОКЪ

ОТДѢЛЪ ГАЛСТУКОВЪ

и ОТДѢЛЪ ЗОЛОТЫХЪ И СЕРЕБРЯНЫХЪ ЮВЕЛИРНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

Соблюдая интересы и удобства уважаемыхъ Гг. покупателей и желая устранить могущія возникнуть неудовольствія вслѣдствіе неполученія заказанныхъ товаровъ, или несвоевременнаго полученія ихъ, я имѣю честь покорнѣйше просить **въ собственныхъ интересахъ самихъ Гг. заказчиковъ дать заказы немедленно**, и для этого вполнѣ достаточно открытое письмо въ такомъ родѣ приблизительно: «прошу для меня **оставить** 1 коллекцію украшеній въ 10 р., 2 вальсирующія пары, 1 брошку «на память» и 1 кольцо съ бриллiантомъ. Подробный заказъ будетъ черезъ 3 недѣли. Слѣдуетъ подробный адресъ».

По полученіи этого **предварительнаго заказа** я уже приготовлю коллекцію и другіе товары и такимъ образомъ заказчикъ получитъ навѣрно все, что желаетъ. **Этотъ предварительный заказъ ни къ чему не обязываетъ заказчика** и онъ при подробномъ заказѣ всегда можетъ измѣнить первый, **уменьшить, увеличить или вообще отмѣнить его.**

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛКИ.

Если на оборотѣ я и далъ нѣсколько подробностей о содержаніи каждой коллекціи, но все-же точно описать каждую коллекцію довольно трудно, такъ какъ тутъ входятъ не только дешевые картонажи, блестки и стеклянныя вещи, по между ними большое количество такихъ милыхъ новостей, какъ напр. звѣрики, американскіе оплетенные проволокой шарики изъ разноцвѣтнаго стекла, комоды и шкафы, гармоніи, солдатскія будки и прочее, которые служатъ для украшеній елокъ и вполнѣ оправдываютъ цѣну любой коллекціи.

Лѣтомъ еще я обратился къ своимъ прошлогоднимъ заказчикамъ съ просьбою дать мнѣ свои личныя мнѣнія и совѣты насчетъ составленія коллекцій и очень многіе отнеслись сочувственно къ моей просьбѣ и отвѣтили. Я этимъ и воспользовался и постарался такъ улучшить составъ коллекцій, что смѣло могу сказать:

ЛУЧШАГО ЗА ЭТУ ЦѢНУ ДАТЬ НЕВОЗМОЖНО.

Нижеслѣдующіе отзывы нѣкоторыхъ Гг. Заказчиковъ о моихъ коллекціяхъ для елокъ подтверждаютъ вышесказанное.

Отъ Ея Высокоблагородія Ольги Никифоровны Бекоревичъ.
Изъ гор. Козлова, Тамбовской губ.

Приношу Вамъ искреннюю признательность **за удачно составленную коллекцію** *елочныхъ украшеній, выписанныхъ мною къ Рождеству 1891 года. Вполнѣ всѣ мы остались ею довольны;* **картонажи потомъ остались ребенку какъ игрушки и онъ ими и теперь еще играетъ.**

ВЪ ОСОБЕННОСТИ ХОРОШИ ХЛОПУШКИ СЪ СЮРПРИЗАМИ.

Когда мнѣ опять что нибудь понадобится, то обращусь къ Вамъ и выпишу ихъ. Собраніе Вашихъ коллекцій истинное одолженіе всѣмъ намъ и обходится гораздо дешевле и лучше, чѣмъ мы бы покупали поштучно и т. д.

Слѣдуетъ подпись.

Отъ Г-на Георгія Осиповича Петрова. Изъ г. Острогъ, Волынск. губ.

Остался доволенъ елочными коллекціями. **Лучшаго ничего нельзя желать.** *Слѣдуетъ подпись.*

Отъ Господина М. М. Русакова. Изъ гор. Льгова, Курской губ.

Въ прошломъ 91-мъ году мною была выписана отъ Васъ коллекція украшеній для елки цѣною въ 5 рублей. Цѣна ничтожная, но, между тѣмъ, сколько было доставлено удовольствія дѣтямъ и въ какомъ они были восторгѣ, такъ и передать трудно. Честь и хвала Вамъ, М. Г., что Вы съ такимъ искусствомъ съумѣли подобрать коллекцію украшеній за такую небольшую цѣну.

Грѣшно желать какихъ бы то ни было улучшеній и добавленій. Помилуйте, чего еще желать: картонажей много и тѣмъ хороши, что большая часть изъ нихъ годны для наполненія конфектами, блестящихъ украшеній и яркаго освѣщенія болѣе чѣмъ достаточно и эфектно. Для провинціальныхъ дѣтей, елка, украшенная Вашей пяти-рублевой коллекціей, принесетъ массу удовольствій и пріятное впечатлѣніе. Въ нынѣшнемъ году я снова Вашъ заказчикъ. За аккуратную упаковку и скорое выполненіе заказа очень благодаренъ.

Съ уваженіемъ имѣю честь быть

Слѣдуетъ подпись.

Отъ Г-на Клавдія Григорьевича Серговскаго.
Изъ губ. гор. Кѣльцы.

Коллекціей съ украшеніями для елокъ, выписанной мною въ минувшемъ году, я остался вполнѣ доволенъ и **за тѣ деньги (5 руб.) ничего лучшаго ожидать нельзя,**

АККУРАТНОСТЬ ЖЕ И ВЫПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗА БЕЗУКОРИЗНЕННЫ.

И т. д. и т. д. *Слѣдуетъ подпись.*

Отъ Потомств. Почетнаго Гражданина Ильи Алексѣевича Кушнарева.
Изъ гор. Луганска, Екатеринославской губ.

Имѣю честь увѣдомить Васъ, что высланная Вами коллекція съ украшеніями для елки въ десять рублей **оказалась очень разнообразна и красива; сознаю, что Вы приложили дѣйствительно всѣ усилія, чтобы угодить покупателямъ**—*что и сдѣлали. Не знаю кому какъ, но я остался коллекціею очень доволенъ,* **дѣти были въ восторгѣ,** *за что приношу Вамъ мою благодарность.*

Съ почтеніемъ остаюсь Потомственный Почетный Гражданинъ

Слѣдуетъ подпись.

Отъ Бухгалтера Петро-Марьевскаго Общ-ва каменно-угольной промышленности Г-на Василія Яковлевича Шумилина.
Ст. Варварополье, Донецкой жел. дор.

Высланной, къ Рождеству 1891 г., коллекціей украшеній для елокъ въ 10 р. **я остался очень доволенъ и нахожу, что за эту цѣну ничего лучшаго и полнѣе желать нельзя.**

Вашъ покорнѣйшій слуга *Слѣдуетъ подпись.*

Отъ Пристава 3-го стана Весьегонскаго уѣзда,
Его Высокоблагородія Николая Семеновича Голубина.
Ст. Бахмарово, Новгородской губ. дер. Свинцово.

Полученная мною **коллекція составлена прекрасно и лучшаго ожидать нечего. Я очень доволенъ, а гости видѣвшіе елку въ восхищеніи.** *Слѣдуетъ подпись.*

Упаковка безплатно.

Коллекція въ 5 руб.

СОДЕРЖИТЪ:

20 разноцвѣтныхъ свѣчей.
10 подсвѣчн. въ видѣ тюльпана.
10 обыкновенныхъ подсвѣчник.
1 пачку снѣга.
1 коробочку Діамантинъ пудры.
12 волшебн. звѣзд. съ бенг. огн.
12 » » безъ » »
2 аршина свѣта магніи для яркаго освѣщенія.
100 аршинъ золотаго дождя.
100 » серебрянаго дождя.
На 10 арш. цѣпей разноцвѣтной глянцевой бумаги.
2 бенгальскихъ факела для салона, красный и зеленый.
1 кн. золота для золоч. орѣховъ.
1 » серебра » серебр. »
50 разноцв. проволоч., витыхъ, для привѣшиванія орѣховъ, яблоковъ, картонажей и пр.
10 арш. зажигательной нитки.
1 стеклянная шпица для верхушки на елку.

Кромѣ того въ этой коллекціи блестящая канитель, какъ-то: цѣпи, звѣзды, шарики, рогъ изобилія и пр. Также тутъ имѣются стеклянныя бусы, украшенія и хорошій выборъ картонажей, изображающіе к. т. буера, мебель, домики, рыбъ и звѣрей, локомотивы, папиросницы съ кремнемъ и пр.

ЗА 5 РУБЛЕЙ ТУТЪ ПРЕЛЕСТНЫЙ АССОРТИМЕНТЪ.

Коллекція въ 10 руб.

СОДЕРЖИТЪ:

30 разноцвѣтныхъ свѣчей.
10 патент. подсвѣчн. съ баланс.
10 обыкновенныхъ подсвѣчник.
10 подсвѣчн. въ видѣ тюльпана.
1 большую пачку снѣга.
12 волшебн. звѣзд. съ бенг. огн.
24 » » безъ » »
1 коробку Діамантинъ пудры для осыпанія елки.
3 аршина свѣта магнія для яркаго освѣщенія.
100 аршинъ золотаго дождя.
200 » серебрянаго дождя.
1 красн. бенг. факелъ для салона.
1 зелен. » » » »
2 кн. золота для золоч. орѣховъ.
1 » серебра » серебр. »
На 20 арш. цѣпей разноцв. бумаги.
100 разноцв. витыхъ проволочекъ для привѣшиванія орѣховъ, яблоковъ, картонажей и пр.
15 арш. зажигательной нитки.
1 красивую стеклянную шпицу для верхушки елки.
1 коробку красн. бенг. огня.

Въ этой коллекціи составъ картонажей очень разнообразенъ и красивъ. Тутъ звѣрики: золотые, серебряные и разноцвѣтные, фляжка, гармонія, малахитовые часы, комодикъ, бинокль, сундукъ, локомотивъ, коробочки, рояль, туалетъ и пр. и пр.

Блестящая канитель: Цѣпи, звѣзды, шарики, кометы, рогъ изобилія, шишки и пр. тутъ тоже имѣется хорошій ассортиментъ, а также разнообразныя птицы, бабочки изъ матеріи, обезьяны.

Изъ стеклянныхъ вещей тутъ разнаго фасона украшенія, шарики, бусы и пр.

Смѣло сказать можно, что эта коллекція составлена со вкусомъ, въ очень богатомъ выборѣ и что ОНА ВПОЛНѢ ОПРАВДАЕТЪ СВОЮ ЦѢНУ!

Коллекція въ 15 руб.

СОДЕРЖИТЪ:

60 разноцвѣтныхъ свѣчей.
20 патент. подсвѣчн. съ баланс.
20 обыкновенныхъ подсвѣчник.
20 подсвѣчн. въ видѣ тюльпана.
1 пачку снѣга.
24 волшебн. звѣзд. съ бенг. огн.
36 » » безъ » »
1 коробку Діамантинъ для осыпанія елки.
5 аршинъ свѣта магніи.
200 » золотаго дождя.
300 » серебрянаго дождя.
100 » краснаго дождя.
100 » зеленаго »
2 красныхъ факела для салона.
2 зеленыхъ » » »
2 кн. золота для золоч. орѣховъ.
2 » серебра » серебр. »
На 25 арш. цѣпей разноцв. бумаги.
150 разноцв. витыхъ проволочекъ для привѣшиванія орѣховъ, яблоковъ, блеска, стеклянныхъ вещей и пр.
1 изящную шпицу для верхушки елки.
15 аршинъ зажигательной нитки.
1 коробку краснаго комнатнаго бенгальскаго огня.
1 коробку зеленаго комнатнаго бенгальскаго огня.

Коллекціи въ 5 и 10 р., вмѣстѣ взятыя, далеко не то по изяществу и разнообразію, какъ эта коллекція въ 15 руб. Тутъ, напримѣръ, изъ стеклянныхъ вещей кромѣ бусъ, шариковъ, разныхъ фасонныхъ украшеній, еще АМЕРИКАНСКІЕ БРИЛЛІАНТОВЫЕ ШАРЫ, т. е. блестящіе стеклянные шарики, оплетенные блестящей канителью. Тутъ также стеклянныя фигуры и музыкальныя трубы.

Канитель тутъ въ богатомъ выборѣ новѣйшихъ заграничныхъ образцовъ, и картонажей тутъ болѣе 100 разныхъ, такъ что всѣхъ ихъ переименовать трудно. Тутъ есть бумажные и желатиновые фонари, молотки, почтовый ящикъ, водовозная телѣжка, разные домики деревянные и изъ папки, солдатскія будки, погоны, письменный столъ, изящный мѣшокъ для конфектъ, рыбы и звѣри, ангельчикъ, пробковая дача и пр. и пр.

Кому 15 руб. не жаль, тому лучшаго, какъ эта коллекція, и желать нельзя.

Коллекція въ 25 руб.

СОДЕРЖИТЪ:

60 разноцвѣтныхъ свѣчей.
20 патент. подсвѣчн. съ баланс.
20 обыкновенныхъ подсвѣчник.
20 подсвѣчн. въ видѣ тюльпана.
2 пачки снѣга для елокъ.
2 коробки Діамантинъ пудры.
48 волшебн. звѣзд. безъ бенг. огн.
36 » » съ » »
5 аршинъ свѣта магніи для яркаго освѣщенія.
300 аршинъ золотаго дождя.
300 » серебрянаго дождя.
100 » краснаго »
100 » зеленаго »
100 » синяго »
3 красныхъ факела для салона.
3 зеленыхъ » » »
250 разноцвѣтныхъ витыхъ проволочекъ для привѣшиванія орѣховъ, картонажей и пр.
25 арш. зажигательной нитки.
На 40 арш. цѣпей разноцвѣтной рѣзанной бумаги.
1 изящная шпица для верхушки елки, новѣйшій рисунокъ.
3 книжки для золоч. орѣховъ.
3 » » серебр. »
1 коробка краснаго бенг. огня.
1 » зеленаго » »
1 прехорошенькій ангелъ.

Какъ бы ни была хороша коллекція въ 10 и 15 руб., но эта, въ 25 руб., несравненно лучше, чѣмъ обѣ вмѣстѣ. Картонажей тутъ около 150 шт., начиная отъ самыхъ дешевыхъ до самыхъ изящныхъ. Про эту коллекцію смѣло можно сказать, что тутъ соединено изящество съ дешевизною и никто изъ Гг. заказчиковъ не могъ бы составить при личномъ выборѣ такую хорошую коллекцію даже за 35 руб.

Тутъ все положено, чтобы обрадовать дѣтей. Тутъ и сюрпризы-игрушки, какъ напр., телефоны, куклы для вырѣзыванія, переводныя и рельефныя картины, папетри, фокусы, игры терпѣнія и пр. и пр.

На блестящія вещи тутъ обращено особенное вниманіе и онѣ придаютъ елкѣ полный и изящный видъ, такъ какъ тутъ только самыя изящныя и новѣйшія вещи Стеклянныя вещи тоже находятся въ такомъ образцовомъ составѣ, что всѣхъ должны удовлетворить, потому тутъ только новости нынѣшняго года.

Въ минувшемъ году всѣ остались довольны этой коллекціей, о чемъ свидѣтельствуютъ отзывы, а въ этомъ году

Эта коллекція лучше, разнообразнѣе, изящнѣе и богаче, чѣмъ въ прошломъ году!

Коллекція въ 50 руб.

СОДЕРЖИТЪ:

100 разноцвѣтныхъ свѣчей.
50 патент. подсвѣчн. съ баланс.
25 обыкновенныхъ подсвѣчник.
25 подсвѣчн. въ видѣ тюльпана.
400 аршинъ золотаго дождя.
500 » серебрянаго дождя.
100 » краснаго »
100 » синяго »
100 » зеленаго »
3 пачки снѣга для елокъ.
3 коробки Діамантинъ пудры.
60 волшебн. звѣзд. съ бенг. огн.
84 » » безъ » »
10 аршинъ свѣта магніи для яркаго освѣщенія.
2 коробки краснаго бенгальск. комнатнаго огня.
1 коробка зеленаго бенгальск. комнатнаго огня.
5 красн. факеловъ для салона.
5 зелен. » » »
50 арш. зажигательной нитки.
5 кн. золота для золоч. орѣховъ.
5 » серебра » серебр. »
500 разноцвѣтныхъ витыхъ проволочекъ для привѣшиванія картонажей и пр. на елку.
На 50 арш. цѣпей разноцв. бумаги.
1 преизящный ангелъ.
1 большая изящная шпица для верхушки елки.

Американскіе брилліантовые шары, оплетенные блестящей канителью и пр. и пр.

При 50 руб. коллекціи насчитано около 250 до 300 картонажей всѣхъ возможныхъ сортовъ и цѣнъ. Тутъ и дешевые, какъ: молотки, комоды, часы, барабаны, судки, столики, собачьи будки, звѣрики, гитары и пр., но и изъ среднихъ цѣнъ и изъ дорогихъ тутъ многіе положены, напр., слонъ съ балдахиномъ, павлинъ, пароходъ и изящный паровозъ, желатиновыя новости и фонари, преизящные домики и пр. и пр.

Не менѣе заботъ и вниманія обращено также на составъ блестящихъ вещей, канитель и стеклянныя украшенія. Сюрпризовъ-подарковъ тутъ тоже много. Тутъ: фокусы, шутки, игры терпѣнія, телефонъ, вещи для вышиванія, для вырѣзанія куколъ, переводныя и рельефныя картины, книжки съ картинками для раскрашиванія и пр. и пр.

При заказѣ желательно бы имѣть увѣдомленіе о приблизительномъ количествѣ дѣтей и взрослыхъ, которые будутъ присутствовать при елкѣ, будетъ ли эта елка устроена для школы, или же для своего семейства, и тогда только, судя по этому, составляется выборъ иначе.

Только при раскупориваніи этой коллекціи всякій убѣдится, что 50 руб. за эту коллекцію крайне дешево.

Коллекціи въ 75 и 100 р.

Эти коллекціи составляются при заказахъ для каждаго заказчика отдѣльно и покорнѣйше прошу при заказѣ дать нѣкоторыя свѣдѣнія для руководства, а именно: 1) Сколько дѣтей будетъ на елкѣ. 2) Положить ли больше количествомъ картонажей, или меньше, но за то болѣе дорогіе и изящные. Тутъ можно дать 300—500, даже 700 штукъ. 3) Сколько свѣчей и пр. въ сравненіи съ 50 руб. коллекціей. 4) Положить ли много или поменьше стеклянныхъ вещей. 5) На сколько дѣтей положить подарки-сюрпризы и пр.

Получивъ такія и другія подробности о желаніяхъ Гг. заказчиковъ, коллекція составляется подъ моимъ личнымъ надзоромъ и я увѣренъ, что

Всякій останется вполнѣ доволенъ этими коллекціями!

ХЛОПУШКИ СЪ СЮРПРИЗАМИ.

Въ прошломъ году этими хлопушками всѣ остались очень довольны. Это всегда что нибудь новое для взрослыхъ и дѣтей, и по наружности никому не догадаться, какія миленькія вещи внутри. Всякій ожидаетъ шапочку, а въ нихъ оказывается то брошка, то обезьяна, то духи, китайскіе сюрпризы и пр. Эти хлопушки съ сюрпризами всегда производятъ между дѣтьми громадный восторгъ и всеобщую радость, а ЦѢНЫ ОЧЕНЬ ДЕШЕВЫЯ, напр.:

По 12 коп. шт.: резиновый шаръ со свисткомъ, зубочистки.
» 15 » » вѣера, очки, бороды, музыкальные инструменты, маски, духи, серьги, пѣтухи, китайскія книжки и пр.
» 20 » » браслеты, брошки, серьги, китайскіе зонтики, обезьяны.
» 25 » » пистолеты, вѣера, фокусы, вазы.
» 30 » » микроскопы, духи.
» 40 » » фарфоровыя китайскія тарелки.
» 50 » » термометры.

Для удобства Гг. Иногородныхъ составлены коллекціи изъ разныхъ этихъ хлопушекъ съ сюрпризами и надѣюсь, что ими всякій заказчикъ останется доволенъ.

№ 1 = 10 хлопушекъ 1 р. 50 к. | № 3 = 35 хлопушекъ 5 р. 00 к.
№ 2 = 24 » 3 » 00 » | № 4 = 50 » 7 » 50 »
№ 5 = 75 хлопушекъ 11 р. 00 к.

ВЪ ЕЛОЧНЫХЪ КОЛЛЕКЦІЯХЪ ХЛОПУШЕКЪ НЕ ИМѢЕТСЯ, НО ОНѢ ПОЧТИ НЕОБХОДИМЫ ДЛЯ УКРАШЕНІЙ ЕЛОКЪ!

Товаръ высылается наложеннымъ платежемъ.

ХЛОПУШКИ СЪ КОСТЮМАМИ.

Въ елочныхъ коллекціяхъ никакихъ хлопушекъ не положено, но онѣ почти необходимы для украшеній елокъ, и разнообразія, и для веселья дѣтей. Поэтому каждому заказчику слѣдовало бы заказать вмѣстѣ съ коллекціею украшеній для елокъ также и коллекцію съ хлопушками, содержащую шапки и костюмы.

Дюжинами: 15, 20, 25, 35, 50, 75 к., 1 р., 1 р. 25 к., 1 р., 50 к.
Поштучно: 20, 25, 30, 40, 50, 75 к., 1 р., 1 р. 25 к.

Дешевыя хлопушки содержатъ шапочки, болѣе дорогія—изящныя шапочки, еще дороже, кромѣ шапочекъ, еще накидки, платки, передники и другія вещи; еще дороже: платья, сюртуки и пр.; большія же въ 1 р. и 1 р. 25 к. содержатъ полные мужскіе и дамскіе костюмы.

Для удобства Гг. заказчиковъ я составилъ слѣдующія коллекціи изъ нихъ:

Коллекція	№ 101	содержитъ:	18	хлопушекъ—	руб.	95	к.
»	» 102	»	30	»	1 »	85	»
»	» 103	»	50	»	3 »	50	»
»	» 104	»	70	»	5 »	75	»
»	» 105	»	100	»	9 »	50	»

КОЛЛЕКЦІИ ПОДАРКОВЪ

для привѣшиванія къ елкѣ.

По желанію моихъ Гг. заказчиковъ составилъ я различныя коллекціи, которыя, по своей дешевизнѣ и разнообразію, служатъ прелестнымъ подаркомъ для мальчиковъ и дѣвочекъ.

№ 201.	10	различныхъ подарковъ	2 р.	— к.
№ 202.	10	» но совершенно другія	2 »	50 »
№ 203.	10	» » »	3 »	50 »
№ 204.	10	» » » »	5 »	— »

РАЗНОЕ ДЛЯ ЕЛОКЪ:

Волшебныя звѣзды съ бенгальскимъ огнемъ, дюж. 15 к. 4 дюж. 50 к. 9 дюж. 95 к.
Волшебныя звѣзды безъ бенгальскаго огня, дюж. 10 к. 6 дюж. 50 к. 13 дюж. 95 к.
Діамантинъ пудра, даетъ елкѣ видъ, будто бы она блеститъ отъ сильнаго мороза, пачка 40 к., 3 пачки . . . 1 руб.
Снѣгъ для елокъ, чтобы дать видъ, будто бы елка покрыта снѣгомъ, пачка 40 коп., 3 пачки . . . . . 1 руб.
Свѣтъ магніи для яркаго освѣщенія, 1 арш. 15 к., 5 арш. 50 к., 15 арш. 1 руб.,
Дождь по 100 арш. въ конвертѣ, золотой и серебряный
» за 2 конверта 15 к., за 8 конвертовъ . . . . 50 к.,
» красный, синій, зеленый, конв. по 15 к., за 8 конв. 1 руб.
Шарики блестящіе, сдѣланные изъ дождя ассортированныя краски, дюжина . . . . . 75 к.
Бенгальскій комнатный порошокъ красный и зеленый 4 коробки 1 руб, 1 коробка . . . 30 к.
» свѣчи красн. и зелен., пачка 30 к., 4 пачки . . 1 руб.
» бумага, тетрадка въ 6 листовъ 20 коп., 3 тетрад. 50 к.
» факелы для салона, красные и зеленые, пачка въ 6 штукъ 40 к., 3 пачки . . . . . 1 руб.
Фонари бумажные разноцвѣтные маленькіе, дюж. 35 к.
» » » большіе » 60 к.
» желатиновые » шт. 15, 20, 25 и 30 к.

ОБЕЗЬЯНКИ

презабавно для дѣтей. Онѣ всевозможныхъ цвѣтовъ, съ зонтиками, цилиндрами, вѣерами изъ перьевъ, инструментами и пр. и пр.

Очень красиво, если размѣщены по сучкамъ елки.

Штука 15 к., 3 за 40 к., 6 за 75 к., 10 за 1 р. 15 к.

„ФРАНКО—РЮССЪ"

ПРИБОРЪ ДЛЯ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРИЧЕСКИ.

Уже съ давнихъ временъ признано, что никакой народъ въ мірѣ не умѣетъ такъ хорошо дѣлать головныя украшенія, какъ всемірные законодатели модъ—французы.

Предлагаемый мною приборъ **«ФРАНКО-РЮССЪ»** представляетъ послѣднее слово модной на-

уки и уже успѣлъ заслужить всеобщее одобреніе въ Парижѣ и во всѣхъ другихъ большихъ городахъ Западной Европы. Льщу себя надеждой, что и мои иногородныя покупательницы обратятъ свое благосклонное вниманіе на это изобрѣтеніе, которое избавитъ

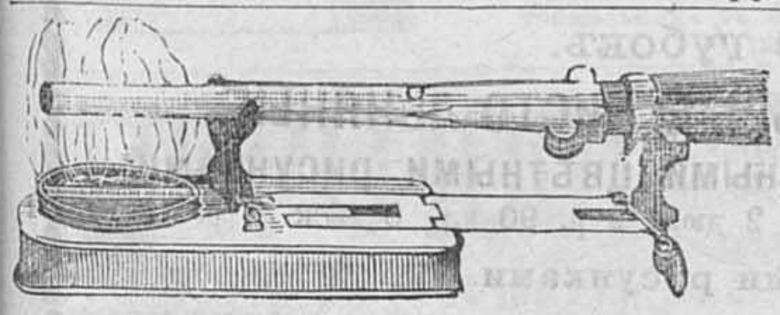
ихъ при прическѣ отъ массы непріятностей и дорогостоющей помощи парикмахера, и пріобрѣтутъ приборъ, дѣлающій ихъ прическу

chef d'oeuvr'омъ красоты и изящества.

Шт. 1 руб., за 2 р. 75

ПРЕВОСХОДНЫЙ ПОДАРОКЪ ДЛЯ ДАМЪ.

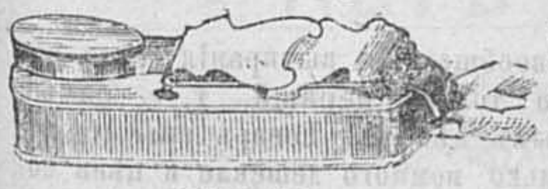
6 за 4 р. 90 к., 10 за 7 р. 85 к.



открыто.

КАПУЛЕТЪ

ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВАЖНО И УДОБНО ДЛЯ ДАМЪ.



закрыто.

Если приборъ «Франко-Рюссъ», давая красивую и изящную прическу, представляетъ собой необходимый приборъ для всякаго туалета, то «Капулетъ» является какъ бы его младшимъ, но не менѣе необходимымъ и важнымъ, братомъ. Всю массу волосъ отлично убираетъ и причешетъ «Франко-Рюссъ», небольшую же челку спереди завьетъ въ красивые локоны «Капулетъ». Онъ важенъ тѣмъ, что во всякое время дня и ночи можно при его помощи, не разводя огня, завивать волосы. Приборъ состоитъ изъ складныхъ щипцовъ, никкелированной спиртовой лампочки съ приспособленными для нагрѣванія станками и вмѣстѣ съ своею практичностью соединяетъ изящество и красоту.

Автоматически выдвигающійся никкелированный Капулетъ. Шт. 1 р. 75 к., 2 за 3 р. 25 к.
Капулетъ изъ жести. Шт. 65 к., 2 за 1 р. 15 к., 3 за 1 р. 60 к.
Щипцы къ прибору обыкнов. Шт. 30 к., 2 за 50 к.
» » » **съ пружиной** Шт. 35 к. 2 за 6[illegible] к.
» » » **складные.** Шт. 1 р. 50 к., 2 за 2 р. 75 к.

Не скрыть тебѣ своихъ лѣтъ! Способъ узнать при помощи магическихъ таблицъ возрастъ всякаго лица или любое задуманное число. Эти таблицы выведутъ на свѣжую воду многихъ скрывающихъ свои годы дѣвушекъ и дадутъ неистощимый запасъ для веселья и шутокъ. Шт. 15 к., 3 за 50 к.

Игра въ терпѣніе, или помѣняемтесь, братцы, мѣстами. Кажется просто, да не тутъ-то было. Шт. 25 к., 3 за 65 к.

ФИТИЛЬ-ОЧИСТИТЕЛЬ.

Многія хозяйки часто удивляются, отчего у нихъ такъ тускло горятъ лампы. Фитиль кажется обрѣзанъ, керосинъ хорошій, а свѣту все-таки нѣтъ! Въ большинствѣ случаевъ это происходитъ отъ слѣдующаго:

При обрѣзаніи фителей ножницами.

обрѣзанная грязь попадаетъ въ горѣлку и этимъ

препятствуетъ свободному притоку воздуха

При чисткѣ же тряпкой или бумагой

обгорѣвшая часть фитиля снимается только частью, она втирается въ фитиль и этимъ

препятствуетъ свободному притоку керосина.

Эти неудобства совершенно устранены при употребленіи этихъ **ФИТИЛЬ-ОЧИСТИТЕЛЕЙ**, которые:

1) Фитили обрѣзаютъ точно бритвой.
2) Годятся для всѣхъ лампъ съ круглыми горѣлками.
3) Чистятъ 10 лампъ въ 5 минутъ.
4) Даютъ прелестный бѣлый цвѣтъ при употребленіи.
5) Предотвращаютъ всякую возможность взрыва.
6) Грязь отъ фитилей остается на очистителѣ.

Болѣе необходимой и практичной вещи не имѣется для хозяйства!!!

Шт. 75 к., 3 за 2 р., 6 за 3 р. 75 к., 12 за 6 р. 75 к.

Упаковка безплатно.

ВЕЩИ ИЗЪ БРИТАНСКАГО МЕТАЛЛА.

Эти вещи изготовлены лучшимъ русскимъ заводомъ по заграничнымъ новѣйшимъ образцамъ изъ превосходнаго бѣлаго металла «Британія». Этотъ металлъ никогда не чернѣетъ, а также и не желтѣетъ. Отдѣлка этихъ вещей крайне элегантна, работа очень прочная, а по дешевизнѣ эти вещи всѣмъ доступны.

Самосвѣтящіе подсвѣчники.

№ 3. Шт. 1 р. 35 к. 2 за 2 р. 50 к.

№ 6. Шт. 1 р. 45 к. 2 за 2 р. 75 к.

№ 4. Шт. 1 р. 45 к. 2 за 2 р. 90 к.

№ 16. Шт. 1 р. 35 к. 2 за 2 р. 45 к.

№ 8. Шт. 1 р. 95 к. 2 за 3 р. 65 к.

№ 28 В. Шт. 2 р. 15 к. 2 за 3 р. 95 к.

ПОДСТАКАННИКИ очень изящной работы.

№ 47. Шт. р. 95 к. 2 за 1 р. 75 к. 6 за 4 р. 95 к.

№ 47 Н съ ножками. Шт. 1 р. 10 к. 2 за 1 р. 95 к. 6 за 5 р. 55 к.

№ 48. Шт. р. 95 к. 2 за 1 р. 75 к. 6 за 4 р. 95 к.

№ 48 Н съ ножками. Шт. 1 р. 10 к. 2 за 1 р. 95 к. 6 за 5 р. 55 к.

№ 45 д. Шт. 1 р. 35 к. 2 за 2 р. 45 к. 6 за 6 р. 95 к.

№ 46 Д. съ ножками. Съ прелестной гравировкой Шт. 1 р. 50 к. 2 за 2 р. 80 к. 6 за 7 р. 95 к.

№ 45. Шт. р. 95 к. 2 за 1 р. 75 к. 6 за 4 р. 05 к.

№ 46 съ ножками. Шт. 1 р. 10 к. 2 за 1 р. 95 к. 6 за 5 р. 55 к.

УКСУСНЫЕ и МАСЛЕННЫЕ СУДКИ изъ МЕТАЛЛА „БРИТАНІЯ".

Съ 3 частями: №130 прост.стекла 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 к. №128 шлиф.стекла 3 р. 40 к.; 2 за 6 р. 45 к.

Съ 4 частями: №131 прост.стекла 2 р. 95 к.; 2 за 5 р. 55 к. №129 шлиф.стекла 4 р. 10 к.; 2 за 7 р. 85 к.

съ 3 частями: № 76. Простыя стекла: 2 р. 85 к.; 2 за 5 р. 35 к. № 81. Шлифованныя стекла: 3 р. 75 к.; 2 за 6 р. 95 к.

съ 4 частями: № 79. Простыя стекла: 3 р. 70 к.; 2 за 6 р. 90 к. № 84. Шлифов. стекла: 4 р. 95 к.; 2 за 9 р. 25 к.

съ 5 частями: № 80. Простыя стекла: 4 р. 25 к; 2 за 7 р. 85 к. № 85. Шлифов. стекла: 6 р. 95 к.; 2 за 13 р. 15 к.

СТОЛОВЫЙ ПРИБОРЪ ДЛЯ ВИНА, ВОДКИ, ЛИКЕРОВЪ И ПР.

Этотъ приборъ состоитъ изъ слѣдующихъ вещей: 1) Красивый подносъ на 4-хъ ножкахъ съ 2-мя ручками; 2) 6 рюмочекъ изъ гладкаго цвѣтнаго стекла на металлическихъ ножкахъ; 3) Прелестный графинчикъ изъ рубчатаго цвѣтнаго стекла. Ножка и верхушка изъ британскаго металла, и металлическая пробка изображающая гнома. Подносъ весь изъ металла «Британія».

Весь приборъ замѣчательно изященъ.

№ 139. Съ синими стеклами шт. 8 р. 45 к., 2 за 15 р. 85 к.
Съ розовыми стеклами шт. 9 р. 45 к., 2 за 17 р. 55 к.

САХАРНИЦА № 62.

прорѣзная, со стеклянной чашкой. Очень изящная вещь.
2 р. 95 к.; 2 за 5 р. 75 к.

Самосвѣтящійся КУРИТЕЛЬНЫЙ ПРИБОРЪ № 25.

содержитъ: подсвѣчникъ, отдѣленіе для шведскихъ спичекъ, чашку для папиросъ и сигаръ, чашку для пепла и подставку для укладыванія горящихъ сигаръ.

Весь приборъ изященъ и практиченъ.

Цѣна 7 р. 75 к.; 2 за 14 р. 85 к.

Масленка № 58.

съ бѣлымъ, синимъ или розовымъ стекломъ, съ поддонникомъ и крышкою изъ металла «Британія».

1 р. 65 к.; 2 за 2 р. 95 к.

Ваза № 136.

для **Сахара, Варенья, Меда** и пр.

Эта ваза сдѣлана преэлегантно. Корпусъ красивой прорѣзной работы съ гравировкою, внутри разноцвѣтное стеклянное блюдо.

Прелестное украшеніе для каждаго стола 3 р. 25 к.; 2 за 5 р. 90 к.

Банка № 132.

для Икры.

Превосходной отдѣлки, изящной работы, съ стеклянным корпусомъ.

1 р. 40 к.; 2 за 2 р. 65 к.

Ваза № 63 В.

для Фруктовъ, Печенья, Пирожнаго и пр.

Эта Ваза продается со стеклянной чашкой. Ваза гладкой прорѣзной работы.

5 р. 45 к.; 2 за 9 р. 90 к.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Этотъ Прейсъ-Курантъ высылается безплатно.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

ПРИБОРЪ ДЛЯ ВИНА, ЛИКЕРОВЪ, ВОДОКЪ и пр.

является при своей дешевизнѣ верхомъ изящества и служитъ одинаково роскошнымъ украшеніемъ для богато и скромно сервированнаго стола. Онъ состоитъ изъ украшенной фигурами металлической рамки, съ круглымъ наклоннымъ основаніемъ, въ серединѣ котораго, въ особомъ углубленіи, помѣщается граненый стеклянный графинъ. По покатымъ краямъ основанія, на особо устроенныхъ крючкахъ, висятъ 6 изящныхъ стаканчиковъ. Вообще весь приборъ представляетъ собою такую изящную вещицу, что нужно его имѣть передъ глазами, чтобы понять всю его красоту и художественность.

Съ разноцвѣтнымъ графинчикомъ и 6 подходящими стаканчиками, русскаго производства.
№ 86 Р. Шт. 5 р. 75 к., 2 за 10 р. 75 к.
Съ разноцвѣтнымъ графинчикомъ и 6 подходящими стаканчиками, заграничнаго производства, ОЧЕНЬ ИЗЯЩНЫЕ.
№ 86 Н. Шт. 7 р. 50 к.; 2 за 13 р. 85 к.

КОРЗИНКА для ХЛѢБА ПЕЧЕНІЯ и пр.

Благодаря своей изящной художественной отдѣлкѣ эта корзина, вся испещренная разными узорами, служитъ лучшимъ украшеніемъ для всякаго стола. Вся тарелка блеститъ точно зеркало.

№ 63. Шт. 3 р. 65 к.; 2 за 6 р. 85 к.

ПРИБОРЪ ДЛЯ БРИТЬЯ.

Красивый, блестящій приборъ для бритья, служитъ всегда лучшимъ украшеніемъ для всякаго мужскаго туалетнаго столика. Предлагаемый мною приборъ отвѣчаетъ самымъ строгимъ требованіямъ красоты и изящества и, легко содержась въ должной чистотѣ, служитъ замѣчательно гигіеническимъ средствомъ для сохраненія чистоты и здоровья лица.

№ 220. Шт. 3 р. 40 к.; 2 за 6 р. 45 к.

СОЛОНКА № 107 А. со стекломъ подъ эмалью. 85 к.; 2 за 1 р. 50 к.

САМОСВѢТЯЩАЯСЯ карманная спичечница для шведскихъ спичекъ.
№ 22 обыкнов. размѣръ 65 к.; 2 за 1 р. 15 к.
№ 23 маленькій » 50 к.; 2 за 90 к.

СТАКАНЧИКИ для яицъ. № 53 шт. 35 к 3 за 95 к.
узкіе. 6 за 1 р. 75 к. широкіе.

СОЛОНКА № 107 В. прорѣзная со стекломъ. 65 к; 2 за 1 р. 15 к.

ЗАКРЫТАЯ.

ЭЛЕГАНТНАЯ МАСЛЕНКА

СЪ ОХЛАДИТЕЛЬНЫМЪ РЕЗЕРВУАРОМЪ.

ОТКРЫТАЯ.

представляетъ собою цѣнную и практичную новинку для каждой хозяйки. Она состоитъ изъ изящнаго металлическаго футляра съ шарообразной крышкой, внутри котораго находится резервуаръ для льда или воды. Сверхъ резервуара ставится сѣтка, на которой укрѣпленъ стеклянный сосудъ для масла. Благодаря этому приспособленію масло безъ всякаго риска порчи или таянья можно оставлять въ комнатѣ. Если принять во вниманіе изящную художественную отдѣлку и несомнѣнную пользу этого прибора, то цѣна покажется всякому недорогою.

№ 141. Шт. 5 р. 90 к.; 2 за 11 р. 25 к.

ОТКРЫТАЯ.

МАСЛЕНКА

СЪ ОХЛАДИТ. РЕЗЕРВУАРОМЪ

имѣетъ то же устройство, но отличается отъ предыдущей болѣе легкимъ видомъ футляра, укрѣпленнаго на трехъ прекрасно гравированныхъ ножкахъ.

ЗАКРЫТАЯ.

№ 142. Шт. 4 р. 55 к.; 2 за 8 р. 75 к.

БАНКА ДЛЯ ВАРЕНЬЯ,

МЕДА, МАСЛА и пр. Подставка и крышка отдѣланы изящно изъ металла «Британія» и корпусъ изъ цвѣтнаго или бѣлаго граненаго стекла.

№ 58 К. Шт. 1 р. 45 к.; 3 за 3 р. 85 к.

СУДОКЪ № 109.

изъ трехъ частей съ прорѣзнымъ металлическимъ футляромъ, изящной и легкой ручкой и цвѣтными стеклянными резервуарами для горчицы, перцу и соли. Тутъ красота соединена съ прочностью, изяществомъ и дешевизною.

Шт. 2 р. 65 к.; 2 за 4 р. 90 к.

ДВОЙНАЯ СОЛОНКА № 57.

состоитъ изъ двухъ прекрасно отшлифованныхъ стеклянныхъ резервуаровъ и красивой металлической ручки.

Шт. 85 к.; 2 за 1 р. 55 к.

СОЛОНКА № 108.

двойная для соли и перца. Прорѣзной рисунокъ съ красивой ручкой и съ стеклян. цвѣтными чашками.

Шт. 1 р. 55 к.; 2 за 2 р. 85 к.

МАГИЧЕСКОЕ кольцо для ключей.

Однимъ движеніемъ ключъ вкладывается и такъ же скоро однимъ движеніемъ любой ключъ вынимается изъ кольца.

Шт. 40 к.; 3 за 1 р.; 6 за 1 р. 85 к.; 10 за 2 р. 90 к.

ДЫМНЫЯ КОЛЬЦА

маленькій изящный приборъ, съ которымъ всякій табачнымъ дымомъ можетъ дѣлать кружки въ воздухѣ. СОВЕРШЕННО НОВО.

Шт. 20 к.; 3 за 50 к.

„ВИЛКА-НЕПТУНЪ" ДЛЯ ЗАКУСОКЪ

съ автоматически дѣйствующимъ приборомъ для сталкиванія закуски на тарелку. Стоитъ только нажать пальцемъ верхній конецъ, чтобы зацѣпленный кусокъ колбасы, сыра, мяса, сардинки и пр. оставилъ незамѣтно вилку. Весьма практична и необходима для всякаго стола.

Шт. 75 к.; 3 за 2 р. 6 за 3 р. 85 к.

Бумага-проколка

для короткихъ закрытыхъ писемъ, извѣщеній, приглашеній на балъ и проч., очень дорого стоющіе бы буетъ конвертовъ и замѣтно удобна и замѣняетъ леты. Она не тре не можетъ быть неоткрыта.

Бѣлая безъ надписей	25 шт.	15 к.	100 за	— р.	55 к.
Разноцвѣтная безъ надписей	25 »	20 »	100 »	— »	75 »
» съ наименованіемъ дней	25 »	25 »	100 »	— »	90 »
» » пословицами	25 »	25 »	100 »	— »	90 »
» » разн фигур., цвѣт. и пр.	25 »	30 »	100 »	1 »	10 »

СКЛАДНОЙ СТАКАНЪ.

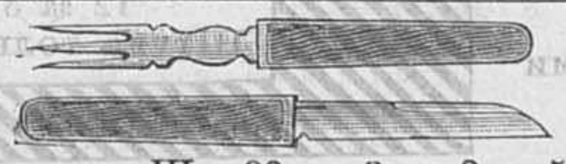
№ 36 Очень удобенъ при прогулкахъ, путешествіяхъ и при ежедневномъ употребленіи. № 34.

№ 34. Маленькій въ жест. кор. шт. 35 к.; 3 за 90 к.
№ 35. Средн. I вел. шт. 45 к.; 3 за 1 р. 15 к.
№ 36. » II » » 60 » 3 » 1 » 55 »
№ 37 Большой . » 90 » 2 » 1 » 55 »

КАРМАННЫЙ ФОТОГРАФЪ.

Даетъ въ одну минуту прекрасный вполнѣ готовый снимокъ съ любаго лица. Эта шутка настолько забавна и интересна, что всегда возбуждаетъ невольный смѣхъ у дѣтей и взрослыхъ.

Шт. 25 к.; 3 за 65 к.



Дорожный ножикъ.

Складывается вмѣстѣ, такъ что видны только однѣ ручки.

Превосходная практичная вещь!

Шт. 90 к.; 3 за 2 р. 50 к.; 6 за 4 р. 65 к.

Упаковка безплатно.

ЮВЕЛИРНЫЯ ВЕЩИ ИЗЪ ЗОЛОТА, СЕРЕБРА И НАКЛАДНАГО ЗОЛОТА.

Очень часто я получалъ отъ своихъ иногородныхъ покупателей заказы на золотыя и серебряныя ювелирныя вещи, хотя таковыя не были помѣщены въ моемъ Прейсъ-Курантѣ.

Предлагая тутъ нѣкоторые рисунки самыхъ новѣйшихъ образцовъ, парижскихъ и другихъ извѣстныхъ фабрикантовъ, я увѣренъ, что этотъ отдѣлъ встрѣтитъ большую потребность иногородныхъ покупателей, и всякому ранѣе или позднѣе потребуются то брошки или браслетъ, то кольцо или цѣпочку разъ для подарка, другой разъ для себя, и нижеслѣдующіе образцы даютъ возможность выбрать по вкусу

ЧРЕЗВЫЧАЙНО КРАСИВЫЙ, ИЗЯЩНЫЙ И ВИДНЫЙ ПОДАРОКЪ.

Особенное вниманіе обращаю на имянныя, серебряныя брошки и на золотыя кольца съ искусственными Брилліантами.

Примѣчаніе: Такъ какъ нѣтъ возможности выставить всѣ рисунки новостей, то я согласенъ высылать и другіе рисунки въ разныя цѣны по спеціальному требованію иногородныхъ заказчиковъ. Я высылаю брошки, серьги, браслеты, длинныя и короткія цѣпочки дамскія и мужскія, кольца и прочее, и прошу при заказахъ на спеціальныя вещи высылать приблизительно стоимость заказа и описать въ какомъ родѣ желательно получить подарокъ. Если это не сказано, то я высылаю всегда новѣйшія вещи по моему личному выбору и прошу Г-дъ заказчиковъ вполнѣ положиться на мой вкусъ.

Заказы на другіе рисунки, чѣмъ тутъ напечатано, исполняются только если прислана приблизительная стоимость заказанныхъ вещей.

При заказахъ на золотыя или серебряныя вещи **съ гравировкою** тоже прошу присылать приблизительную стоимость заказа, въ противномъ случаѣ заказъ высылается не гравированнымъ.

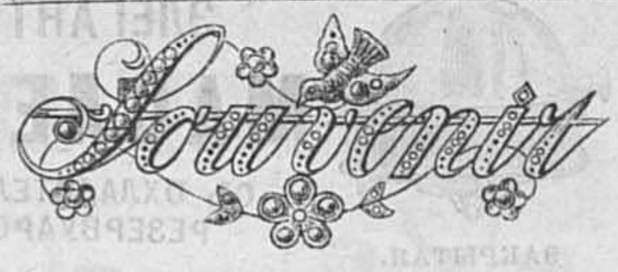
Золотая брошка № 303.
56-ой пробы съ настоящими жемчугами или бирюзой. Одна половина матовая, другая глянцевитая.

Прелестная брошка
для ежедневнаго употребленія
6 р. 50 к., 2 за 11 р. 75 к.

Золотой браслетъ № 401.
56-ой пробы съ 8 искусственными брилліантами или сафирами дублеты или съ 8 настоящими бирюзами.
19 р. 75 к., 2 за 37 р. 85 к.

ПОСЛѢДНЯЯ ПАРИЖСКАЯ НОВИНКА

ИМЯННЫЯ СЕРЕБРЯНЫЯ БРОШКИ



съ настоящими жемчугами и IMITATION бирюзою.

Эти брошки изготовлены лучшимъ французскимъ фабрикантомъ по спеціальному заказу и по рисунку извѣстнаго **французскаго художника**. Работа замѣчательно тонкая, съ гравировкою и голубемъ. Бирюза и жемчуги расположены со вкусомъ и каждая брошка **чистаго серебра 84-ой пробы, съ клеймомъ Пробирной палаты.**

Шт. 4 р. 90 к.; 2 за 8 р. 85 к.; 3 за 12 р. 90 к.; 4 за 15 р. 95 к.

Имѣются слѣдующія надписи: НА ПАМЯТЬ, SOUVENIR, Вѣра, Надежда, Любовь, Марія, Софія, Анна, Юлія, Екатерина, Катя, Ольга, Саша, Лиза.

№ 252.
„НЕЗАБУДКА"
Золотое кольцо
56-й пробы съ 6 бирюзами и по серединѣ жемчугъ.
4 р. 65 к.
2 за 8 р. 65 к.

№ 255.
Золотое кольцо
56-ой пробы съ 2 настоящими жемчугами и 1 бирюзою.
5 р. 25 к.
2 за 9 р. 85 к.

№ 254.
Золотое кольцо
56-ой пробы съ искусственнымъ брилліантомъ.
Шт. 4 р. 90 к.
2 за 9 р. 55 к.

Золотой Перстень № 267.
Превосходной прочной и чистой работы изъ золота 56-ой пробы.
Шт. 9 р. 75 к., 2 за 18 р. 60 к.
Гравировка отъ 1 до 3 руб., смотря по рисунку монограммы.

№ 253.
Золотое кольцо
56-ой пробы съ 4 настоящими бирюзами.
5 р. 35 к.
2 за 10 р. 15 к.

№ 251.
Золотое кольцо
56-ой пробы съ 2 настоящ. жемчугами и въ серединѣ настоящая бирюза.
5 р. 85 к.
2 за 10 р. 90 к.

№ 259.
Золотое кольцо
56-ой пробы изображаетъ трефъ съ 3 искусственными брилліантами.
Шт. 4 р. 30 к.
2 за 7 р. 90 к.

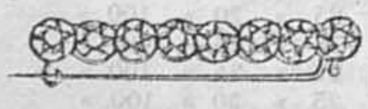
ОБРУЧАЛЬНЫЯ КОЛЬЦА № 266.
Разница въ цѣнѣ зависитъ единственно отъ вѣса колецъ.

Изъ золота 56-ой пробы:

	шт.	2 шт. за
№ 3/4	5 р. 80 к.	11 р. 10 к.
» 4/4	7 » 75 »	14 » 75 »
» 3/2	10 » 80 »	20 » 75 »
» 4/2	14 » 35 »	27 » 55 »
» 5/2	18 » 50 »	35 » 60 »
» 6/2	21 » 40 »	40 » 80 »

Изъ серебра 84-ой пробы, хорошо вызолоченныя:
Шт. 1 р. 55 к., 2 за 2 р. 90 к.

Золотая брошка № 307.
съ большимъ искусственнымъ брилліантомъ.
Золото 56-ой пробы.
7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.



Золотая брошка № 306.
съ 8 искусственными брилліантами.
10 р. 85 к., 2 за 19 р. 85 к.
Золото 56-ой пробы.

КОЛЬЦО ЧАРОДѢЙКА.

Какъ ни смотришь оно кривое, а измѣришь— оно прямое. Смотришь иначе, оно кажется тутъ, толще, а тутъ тоньше, а измѣришь— нѣтъ, вездѣ ровно! Кладешь его на столъ— оно косое, а приложишь вещь къ нему, убѣждаешься, что оно правильное. Вертишь его на пальцѣ, тогда ясно видишь какъ оно расширяется и съуживается, а оно крѣпко безъ пружинъ!

ЧАРОДѢЙКА.

Золотое кольцо 56-ой пробы.

Просто глазамъ не вѣришь!
Преинтересно! Премило!
Новость для всѣхъ!
Прелестный подарокъ!

1 за 3 р. 30 к.; 2 за 6 р. 30 к.
3 » 9 р. 30 к.; 5 » 14 р. 30 к.
7 » 19 р. 30 к.; 9 » 24 р. 30 к.
12 за 31 р. 30 к.
Штука только 3 р. 30 к.

№ 261.
Золотое кольцо
56 пробы въ серединѣ съ искусственнымъ сафиромъ и рубиномъ, по сторонамъ настоящіе жемчуги.
Шт. 4 р. 75 к.
2 за 8 р. 85 к.

№ 265
Золотое кольцо
56-ой пробы. Въ серединѣ настоящій алмандинъ, по бокамъ по 2 настоящихъ жемчуга.
Шт. 6 р. 35 к.
2 за 11 р. 90 к.

ПУГОВИЦЫ ДЛЯ СОРОЧЕКЪ.

№ 551. Гладкія обыкновенныя съ полукруглою головкою изъ золота 56-ой пробы.
Приборъ въ 4 шт., изъ нихъ 1 высокая и 3 низкихъ.
Приборъ 6 р. 75 к.; 2 приб. за 12 р. 75 к.
№ 552. Тѣ же, но соединенныя съ серебряной вызолоченной цѣпочкой, чтобы онѣ не затерялись.
Приборъ 8 р. 25 к.; 2 за 15 р. 50 к.
№ 553. Пуговицы, 56-ой пробы золотыя съ искусственными брилліантами.
Съ большимъ брилліантомъ.
3 р. 50 к., 2 за 6 р. 20 к.
Съ маленькимъ брилліантомъ.
3 р. 30 к., 2 за 5 р. 90 к.

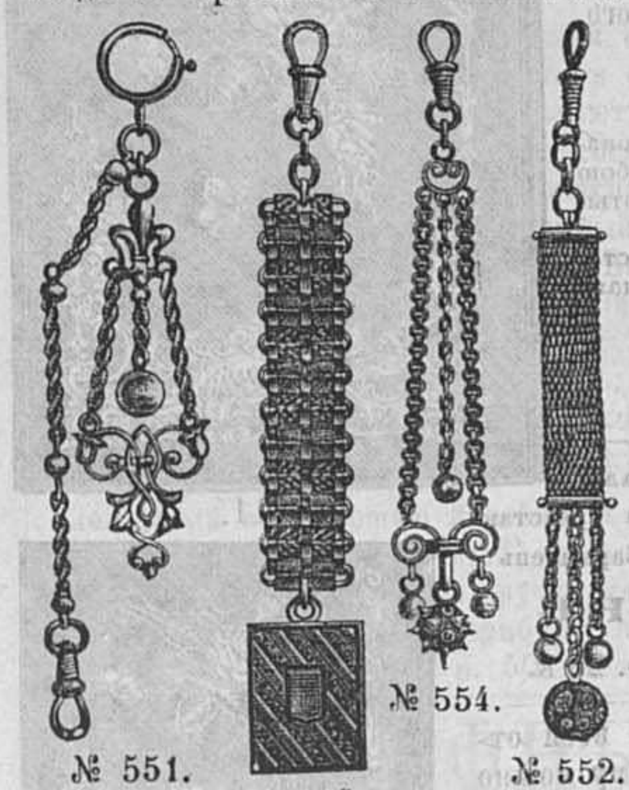
Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Упаковка безплатно.

Этотъ Прейсъ-Курантъ высылается **безплатно.**

ДАМСКІЯ и МУЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ

изъ лучшаго французскаго золота, никогда не чернѣющія и не желтѣющія.



№ 551. № 553. № 554. № 552.

№ 551. Цѣпочка «Шателенъ-Бижу» частью матоваго, частью полированнаго золота.
Шт. 4 р. 75 к., 2 за 8 р. 85 к.

№ 552. Цѣпочка «Шателенъ-Артистъ» вся полированнаго золота съ 3-мя шариками, большой средній красиво гравированный.
Шт. 9 р. 35 к., 2 за 17 р. 85 к.

№ 553. Мужская цѣпочка «Шателенъ-Графъ». Эта цѣпочка частью черная оксидированная, а частью золотая и съ соотвѣтственнымъ этому брелокомъ.
Шт. 4 р. 75 к., 2 за 8 р. 85 к.
Съ открывающимся брелокомъ для фотографіи.
Шт. 6 р. 25 к., 2 за 11 р. 85 к.
Всѣмъ высылаю новѣйшій образецъ, не смотря на то, что онъ немного иначе, чѣмъ этотъ рисунокъ.

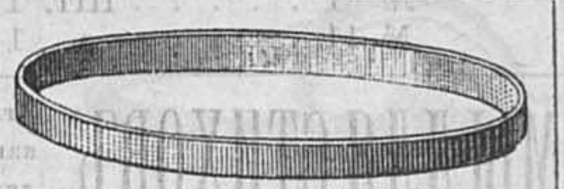
№ 554. Цѣпочка «Шателенъ-Жужу». Легкій элегантный фасонъ, вся полированнаго золота. Изящный подарокъ!
Шт. 8 р. 45 к., 2 за 15 р. 90 к.

Золотая брошка № 304.
ПАРИЖСКІЙ РИСУНОКЪ.
Эта брошка имѣется съ искусств. брилліантомъ, дублетъ-сафиромъ (синій), дублетъ-изумрудомъ (зеленый), или съ дублетъ-рубиномъ (красный).
Золото 56-й пробы.
13 р. 35 коп., 2 за 24 р. 75 к.

Золотая брошка № 308.
Легкій и элегантный рисунокъ. Въ серединѣ находится настоящій алмандинъ (віофіол.-красный), а кругомъ 12 настоящихъ жемчуговъ.
ОЧЕНЬ ИЗЯЩНАЯ БРОШКА 56-й пробы.
14 р. 75 к., 2 за 27 р. 75 к.
Подходящимъ рисункомъ для этой брошки будутъ серьги № 354.

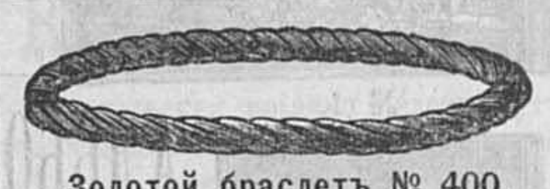
Золотая брошка № 302.
56-й пробы съ настоящими около 15-ти бирюзами.
Брошка изображаетъ 2 витыхъ каната, между ними матовый золотой узоръ, а на нихъ лежитъ якорь украшенный бирюзой.
ОЧЕНЬ ИЗЯЩНАЯ БРОШКА.
13 р. 85 к., 2 за 25 р. 90 к.
Подходящій рисунокъ для этой брошки будетъ браслетъ № 403.

Золотой браслетъ № 402.
56-й пробы въ видѣ пряжки съ красивой гравировкой.
21 р. 50 к., 2 за 40 р. 75 к.



ЗОЛОТОЙ БРАСЛЕТЪ «Портъ Бонеръ»
56-й пробы глянцеваго золота. Этотъ браслетъ четырехъ-гранный и совсѣмъ гладкій.

	ширины.	шт.	за 2 шт.
№ 403	3 мм.	7 р. 10 к.	12 р. 90 к.
№ 404	4 »	8 р. 15 к.	14 р. 90 к.
№ 405	5 »	9 р. 75 к.	17 р. 75 к.
№ 406	6 »	11 р. 50 к.	20 р. 85 к.
№ 407	7 »	14 р. 75 к.	26 р. 80 к.



Золотой браслетъ № 400.
56-й пробы въ видѣ витаго каната. Этотъ браслетъ гораздо красивѣе, чѣмъ показываетъ рисунокъ.
11 р. 50 к., 2 за 20 р. 85 к.

ЗОЛОТОЙ БРЕЛОКЪ
56-й пробы № 455.
Гладкій съ жемчугомъ въ серединѣ.
Шт. 3 р. 75 к., 2 за 6 р. 90 к.

Брелокъ медальонъ.
№ 453.
Открывается для 2 портретовъ. Съ красивою гравировкою на передней сторонѣ и съ бирюзою въ серединѣ.
Шт. 2 р. 90 к., 2 за 5 р. 45 к.

БРЕЛОКЪ въ видѣ боченка № 452.
Бочка сдѣлана изъ камня «Тигровый глазъ» въ изящной оправѣ накладнаго золота.
Шт. 3 р. 25 к., 3 за 8 р. 75 к.

ЗОЛОТОЙ БРАСЛЕТЪ

№ 403. **„НАДЕЖДА“.**
Этотъ браслетъ изображаетъ витой канатъ съ якоремъ на немъ. Якорь осыпанъ настоящей бирюзою. Золото 56-й пробы.
19 р. 50 к., 2 за 37 р. 75 к.
Подходящій рисунокъ для этого браслета брошка № 302.
РОСКОШНЫЙ ПОДАРОКЪ!

Брелокъ медальонъ № 454
Вѣра, Надежда, Любовь.

Открывается для 2 портретовъ. Передняя сторона изображаетъ Якорь и Крестъ.
Шт. 3 руб. 15 к., 2 за 5 руб. 90 коп. 3 за 7 руб. 95 коп.

БРЕЛОКЪ

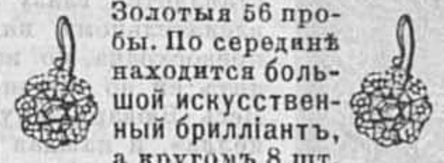
въ видѣ компаса № 451.

Этотъ брелокъ двухсторонній, такъ что съ обѣихъ сторонъ видны знаки компаса. Изображеніе далеко уступаетъ по красотѣ и изяществу фасона рисунку самаго брелока.
Шт. 3 р. 85 к., 2 за 6 р. 95 к

ЗОЛОТЫЯ СЕРЬГИ № 358
съ искусств. брилліантомъ. Золото 56-й пробы съ винтикомъ и гайкой съ искусственнымъ брилліантомъ, такъ что никакого прикрѣпленія не видно.
Пара 4 р. 85 к., за 2 пары 9 р. 40 к.
съ большимъ брилліантомъ
Пара 5 р. 75 к., за 2 пары 10 р. 80 к.

Серьги № 353.
Золотыя 56 пробы. Изготовляются съ искусственными брилліантами разной величины.
Съ маленькими брилліантами Пара 4 р. 85 к., за 2 пары 8 р. 90 к.
Съ средними брилліантами Пара 5 р. 35 к., за 2 пары 9 р. 80 к.
Съ большими брилліантами Пара 5 р. 80 к., за 2 пары 10 р. 75 к.

СЕРЬГИ № 354.
Золотыя 56 пробы. По серединѣ имѣется НАСТОЯЩІЙ АЛМАНДИНЪ (красный), КРУГОМЪ 12 НАСТОЯЩИХЪ ЖЕМЧУЖИНЪ.
Пара 12 руб. 85 коп.
2 пары 23 руб. 85 коп.



СЕРЬГИ № 356.
Золотыя 56 пробы. По серединѣ находится большой искусственный брилліантъ, а кругомъ 8 шт. средней величины.
ОЧЕНЬ БОГАТЫЯ СЕРЬГИ!
Пара 13 руб. 60 коп.
2 пары 25 руб. 60 коп.

СЕРЬГИ № 357
„ПОДКОВКА“.
Въ серединѣ имѣется искусственный брилліантъ. Золото 56-й пробы.
Пара 8 руб. 75 коп., 2 пары 16 руб. 25 коп.

БУЛАВКИ ДЛЯ ГАЛСТУКОВЪ.

Съ превосходнымъ искусственнымъ брилліантомъ № 503.
Съ маленьк. брилліант. 3 р., 2 за 5 р. 65 к.
Съ большимъ 3 р. 25 к., 2 за 5 р. 90 к.

БУЛАВКА ДЛЯ ГАЛСТУКОВЪ № 501.

Въ видѣ «подковы» съ 5 искусственными брилліантами чистѣйшей воды и съ 6 алмандинами.
Шт. 9 р. 75 к., 2 за 17 р. 90 к.
Золото 56 пробы.
Рисунокъ даетъ только весьма слабое понятіе объ этой элегантной булавкѣ.

Булавка въ видѣ „полулунія“.

№ 502.
Въ полулуніи вставлено около 10—11 настоящихъ жемчужинъ въ золотой оправѣ. Въ серединѣ полулунія находится прелестная шестигранная звѣзда съ 6 жемчугами и посереди его синій камень. Золото 56 пробы.
Шт. 11 р. 75 к., 2 за 21 р. 85 к.
НОВѢЙШІЙ РИСУНОКЪ.

ВАЛЬСИРУЮЩАЯ ПАРА.

Этотъ англійскій волчекъ легко заводится и презабавенъ для дѣтей. Онъ весь металлическій и красиво отдѣланъ.
Цѣна 75 коп.
3 шт. 1 р. 85 к.
Преинтересная игрушка!

ПРЯЖКА-ПОДТЯЖКА.

Замѣняетъ вполнѣ ремень и подтяжки. Легко самому придѣлать безъ шитья. Удобнѣе, красивѣе, практичнѣе и прочнѣе ремней и подтяжекъ вообще. Слѣдовало бы придѣлывать ко всѣмъ брюкамъ.
Шт. 65 к.,
3 шт. 1 р. 75 к.,
6 шт. 3 р.

НОЖИКЪ

для ЧИСТКИ КАРТОФЕЛЯ, яблоковъ, грушъ, морковки и пр. и пр.
Этотъ ножикъ практиченъ и дешевъ. Имъ обрѣзаться нельзя. Онъ не только чиститъ выгодно, снимая съ картофеля, яблока и проч. лишь только тоненькій слой, но и позволяетъ вынимать жерло изъ картофеля.
Шт. 30 коп., 3 за 80 коп.,
8 за 1 руб. 80 коп.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Упаковка безплатно.

№ 1.

ПАПЕТЕРИ-БЮВАРЪ.

Эти папетери-бювары скоро себѣ пріобрѣли первое мѣсто между практичными подарками и рѣдко пройдетъ праздникъ, день рожденія и пр. безъ того, чтобы ихъ не выбрали какъ

красивый, дешевый и полезный подарокъ.

Уже наружная крышка съ своими изящными разноцвѣтными рисунками производитъ пріятное впечатлѣніе, а открывъ папетери-бюваръ Вы имѣете передъ собою протечную бумагу (кляксъ-папиръ) для подложки при письмѣ, разноцвѣтные конверты, листы бумаги съ рисунками и вставочку для пера.

Имѣются разныхъ рисунковъ, но тутъ помѣщены только 2, за неимѣніемъ мѣста. Нѣкоторые папетери-бювары сдѣланы изъ Imitation-Кожи, другіе изъ заграничнаго коленкора «vergé».

№ 1 . . . . . Шт. 1 р. 75 к.; 2 за 3 р. 35 к.
№ 11. . . . . » 1 » 5 » 2 » 3 » 50 »

№ 11.

№ 2.

АЛЬБОМЫ ДЛЯ СТИХОВЪ.

Эти альбомы сдѣланы изъ того же матеріала, какъ и папетери-бювары, также взящны и представляютъ особенно для молодыхъ дѣвицъ и барышень

ПРЕКРАСИВЫЙ и ПРЕМИЛЫЙ ПОДАРОКЪ.

№ 2. Шт. 1 р. 65 к.; 2 за 3 р. 10 к. || № 12. Шт. 1 р. 75 к.; 2 за 3 р. 25 к.

№ 12.

ЗАПИСНЫЯ КНИЖКИ

тоже сдѣланы такъ, чтобы онѣ по рисунку и всей отдѣлкѣ подходили къ папетери-бюварамъ, и поэтому можно смѣло сказать, что и онѣ

НЕ ТОЛЬКО ПРАКТИЧНЫ, НО И ДЕШЕВЫ И ИЗЯЩНЫ.

№ 3. Шт. 45 к.; 2 за 80 к. || № 13. Шт. 45 к.; 2 за 80 к.

Такъ какъ вышепредлагаемое всегда подходитъ одно къ другому, то превосходнымъ подаркомъ служитъ

№ 3.

ПОЛНЫЙ КОМПЛЕКТЪ
ДЛЯ ПИСЬМЕННАГО СТОЛА.

состоящій изъ слѣдующихъ вещей:

№ 7. Папетери-бюваръ (№ 1), записная книжка (№ 2), альбомъ для стиховъ (№ 3).
Весь комплектъ 3 р. 75 к.; 2 комплекта 6 р. 90 к.

№ 17. Папетери-бюваръ (№ 12), записная книжка (№ 13), альбомъ для стиховъ (№ 12) и блокъ-нотъ № 14.
Весь комплектъ 5 р. 25 к., 2 комплекта 9 р. 85 к.

№ 14.

БЛОКЪ-НОТЪ
съ отрывочными листами.

Совершенно подходящій рисунокъ къ № 11 и по своей наружности можетъ

СЛУЖИТЬ УКРАШЕНІЕМЪ ЛЮБАГО ПИСЬМЕННАГО СТОЛА.

№ 14. Шт. 1 р. 40 к.; 2 за 2 р. 65 к.

№ 13.

КОЖАНЫЙ БЮВАРЪ № 27.

Эти бювары одни изъ лучшихъ произведеній кожаныхъ издѣлій. Коричневая кожа вытиснена рисункомъ, какъ тутъ показано и наружность представляется глазу въ очень заманчивомъ и привлекательномъ видѣ. Наружность этого бювара превосходна, но внутренность нисколько не уступитъ ей по прочности, практичности и красотѣ. Весь Бюваръ внутри отдѣланъ матеріею «Сатанелла», и каждая половина снабжена карманомъ для помѣщенія писемъ или бумагъ. Кромѣ того имѣется тетрадь съ бѣлой пропускной бумагой для подложки при писаніи.

Весь бюваръ представляетъ собою

роскошный и красивый подарокъ и прелестное и богатое украшеніе любаго письменнаго стола.

Шт. 5 р. 80 к.; 2 за 10 р. 75 к.

АЛЬБОМЪ
для СТИХОВЪ.

Изящная крышка изъ лучшаго англійскаго коленкора, веленевая бумага, золотой обрѣзъ, художественно вытисненные рисунки крышки, прелестный титульный листъ съ цвѣтками, все это дѣлаетъ альбомъ очень красивымъ и вполнѣ достойнымъ своего предназначенія—служить воспоминаніемъ о лучшихъ друзьяхъ и подругахъ счастливаго дѣтства.

Шт. 2 р. 50 к.; 2 за 4 р. 65 к.

Альбомы для стиховъ съ роскошными кожаными переплетами, съ прочными замками, художественными тиснеными рисунками и роскошно разрисованными (хромолитограф.) заглавными листами.

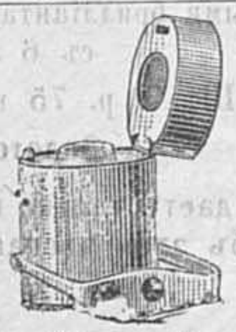
Шт. 5 р. 25 к.; 2 за 9 р. 75 к.

ДОРОЖНАЯ ЧЕРНИЛЬНИЦА

Закрыта!

съ герметически закрывающейся крышкой, двойной запоръ, такъ что всякая опасность отъ несвоевременнаго открытія въ карманѣ устранена. Вся никкелированная и по своей плоской закругленной формѣ помѣщается очень удобно въ карманѣ. Для купцовъ, адвокатовъ, слѣдователей, репортеровъ, чиновъ полиціи и пр.

НЕЗАМѢНИМА! Шт. 75 коп.; 3 за 2 р.; 6 за 3 р. 65 к.



Открыта!

СВѢЧЕГАСИТЕЛЬ.

Горитъ!

Ужь много пожаровъ-несчастій случилось отъ не во время тушеной свѣчи! Другіе читая въ кровати, засыпаютъ, а свѣчка горитъ на произволъ судьбы—большею частію обходится благополучно, но нерѣдко отъ этого происходятъ несчастія. Эти свѣчегасители тушатъ свѣчки автоматично, какъ только она догорѣла до извѣстной высоты.

Шт. 35 к.; 3 шт. 90 к.

Погасла!

АМЕРИКАНСКАЯ ВѢШАЛКА ДЛЯ ПОЛОТЕНЦЕВЪ

вещь необходимая при каждомъ умывальникѣ. Эти вѣшалки въ 3 дерев. колѣна, чрезвычайно удобны для просушки и сберегаютъ не одинъ десятокъ полотенцевъ отъ ржавчины и дырокъ, происходящихъ отъ гвоздей и пр.

Шт. 65 к.; 2 за 1 р. 20 к.; 4 за 2 р. 20 к.

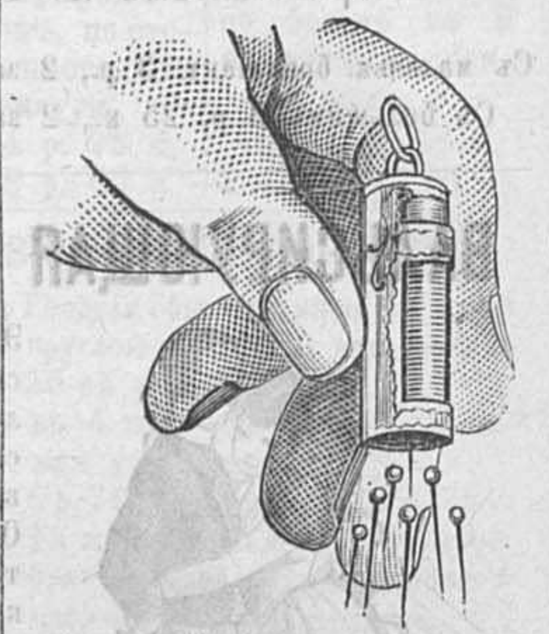
НИККЕЛИРОВАННЫЯ, ПРЕВОСХОДНОЙ ОТДѢЛКИ:
Шт. 1 р.; 2 за 1 р. 90 к.; 4 за 3 р. 50 к.

РУЛЕТКА
АВТОМАТЪ.

въ хорошо никкелированномъ кружкѣ. Вытащенная мѣрка автоматически прыгаетъ назадъ посредствомъ пружины. Вся рулетка занимаетъ только очень мало мѣста, а такъ какъ мѣра въ вершкахъ и сантиметрахъ, то она необходима для портнихъ и портныхъ, хозяекъ, архитекторовъ и вообще всякому, кому приходится измѣрять что нибудь.

Шт. 40 к.
3 за 1 р.; 6 за 1 р. 75 к.

БРЕЛОКЪ ДЛЯ ВСѢХЪ.



Этотъ миніатюрный никкел. приборъ вмѣщаетъ въ себѣ отъ 12 до 20 булавокъ, очень изященъ, помѣщается удобно въ портъ-моне.

Эта новость красивый брелокъ для цѣпочки и необходимъ для дамъ и кавалеровъ.

Булавки всѣмъ нужны каждую минуту! а гдѣ ихъ найти?

Цѣна 40 к., 3 шт. 1 р., 8 шт. 2 р.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Упаковка безплатно. Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Этотъ Прейсъ-Курантъ высылается безплатно.

Упаковка безплатно. Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

БЕЗОПАСНЫЯ БРИТВЫ „СПОРТЪ“.

Рекомендуются особенно благодаря своей безопасности и своимъ качествамъ, которыя ихъ дѣлаютъ незамѣнимыми для всякаго брѣющагося мужчины. Устройство ихъ такъ несложно и опасность порѣзаться настолько устранена, что даже самый неловкій можетъ смѣло употреблять ихъ въ дѣло. Весь приборъ прелестно никкелированъ, ножикъ самой лучшей стали и устройство очень прочное.

Шт. 3 руб.; 2 за 5 р. 75 к.

Запасные ножи къ нимъ: Шт. 1 руб.; 2 за 1 руб. 75 коп.

Особенно удобенъ для всѣхъ брѣющихся

ПОЛНЫЙ ПРИБОРЪ ДЛЯ БРИТЬЯ

уложенный въ хорошую коробку и состоящій изъ: 1) чашки для мыла; 2) кисти для намыливанія; 3) мыльной пудры, 4) ремня для правки бритвъ; 5) Ножика «Спортъ»; 6) ручки для ножа при бритьѣ и 7) ручки для ножа при точеніи. **Весь приборъ превосходный и полезный подарокъ.**

Шт. 5 р. 50 к.; за 2 прибора 10 руб.

РЕЛЬЕФНЫЙ АТЛАСЪ.

Дѣтямъ для изученія географіи всѣхъ частей свѣта и чтобы познакомить ихъ съ типами и пр. всѣхъ народовъ, кажется, нельзя сдѣлать лучшаго подарка, какъ этотъ альбомъ съ рельефными картинками. Тутъ изображены всѣ 5 частей свѣта; тутъ также рисунки всѣхъ племенъ и народовъ въ ихъ оригинальныхъ типичныхъ костюмахъ; тутъ еще показано какъ они живутъ на водѣ и на землѣ, какіе у нихъ способы передвиженія, напр. лодки, пароходы, верблюды и пр. и пр. **Для дѣтей нѣтъ лучшаго подарка, какъ этотъ портфель.** Эти картинки тѣмъ болѣе интересны, что ихъ можно наклеивать на любыхъ вещахъ и въ тетрадкахъ, такъ какъ каждый листъ портфеля составленъ изъ многихъ рельефныхъ картинъ, которыя связаны совсѣмъ тоненькими кусками бумаги. **Полный Портфель 1 р.; 2 за 1 р. 75 к.; 5 за 4 р.**

ПЕРЕВОДНЫЯ КАРТИНЫ.

Эти переводныя картины продаются въ маленькихъ книжечкахъ и всегда возбуждаютъ радость и смѣхъ у дѣтей. Изготовлены онѣ извѣстнымъ заграничнымъ заводомъ и всегда картинки снимаются хорошо. Имѣется ихъ 3 сорта, а именно:

Обыкновенныя, гдѣ лицевая сторона выходитъ такими же красками на предметахъ. Книжечка 12 к.; 3 за 30 к.; 6 за 50 к.

Волшебныя, гдѣ дѣти видятъ одну вещь въ разныхъ краскахъ, а выходитъ совсѣмъ другой рисунокъ на предметахъ, а бывшая лицевая картина исчезла. Книжечка 15 к.; 4 за 50 к.; 8 за 90 к.

Чудесныя: тутъ на бумагѣ виденъ любой предметъ, а если онъ переведенъ какъ другія переводныя картины на бумагу, фарфоръ, деревѣ, мраморѣ и пр., то видѣнная картина исчезаетъ, а на деревѣ, фарфорѣ и пр. является совсѣмъ другая картина, а на бумагѣ, съ которой переведена картина осталась не первая, а совсѣмъ другая картинка. Тутъ, значитъ, въ одной картинкѣ спрятаны три!

Книжечка 20 к.; 3 за 50 к.; 6 за 90 к.

ЖИДКАЯ ЗОЛОТАЯ БРОНЗА

для бронзированія всякихъ металлическихъ, деревянныхъ и пр. вещей. Старыя вещи, на р. рамки, лампы, кронштейны, бронза и пр. этимъ получаютъ совершенно новый видъ. Шт. 75 к.; 3 за 2 р.

Упаковка прочная и элегантная!

НОЖИКЪ «БУЛЬДОГЪ».

Превосходный ножикъ для ежедневнаго употребленія. Онъ снабженъ чрезвычайно прочными лезвіями изъ наилучшей стали съ хорошимъ пробочникомъ и съ пластинкой для гравировки имени.

ДАМСКІЙ: Шт. 90 к.; 3 за 2 р. 50 к.

МУЖСКОЙ: Шт. 1 р. 10 к.; 3 за 2 р. 95 к.

Эти ножики изготовлены лучшимъ заводомъ въ Солингенѣ.

УСКОЛЬЗНУВШІЙ МЫШЕНОКЪ,

физическій фокусъ изъ черной магіи. Въ коробку съ 4 отдѣленіями укладываютъ мышенка въ любое отдѣленіе, а фокусникъ розыскиваетъ его не открывая коробки. Не посвященному въ тайну не найти.

Шт. 75 к.; 3 за 2 руб.

КУКЛЫ ДЛЯ ОДѢВАНІЯ

и **новомоднѣйшія одежды** для ихъ туалета. Изъ изящной книжечки вырѣзаются передній и задній рисунки куколъ, склеиваются вмѣстѣ и затѣмъ надѣваются на нихъ любыя платья и украшенія. Радость маленькой дѣвочки будетъ велика, когда она, вмѣсто того, чтобы вырѣзывать фигурки изъ простой бумаги, будетъ находить ихъ готовыми для вырѣзки въ альбомѣ.

Шт. 25 к.; 3 за 65 к.; 6 за 1 р. 15 к.

ТОЧИТЕЛЬ НОЖЕЙ.

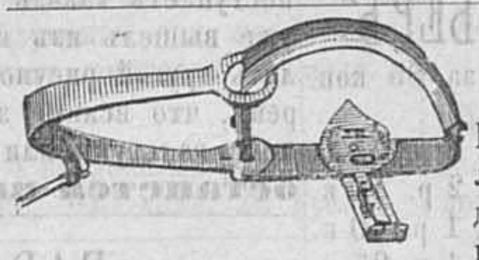
Превосходная и необходимая вещь въ каждомъ хозяйствѣ. Сталь наилучшаго качества.

Шт. 45 к.; 3 за 1 р. 25 к; 6 за 2 р.

ТОЧИТЕЛЬ НОЖЕЙ и НОЖНИЦЪ.

Этотъ американскій приборъ состоитъ изъ двухъ колесъ, между которыми ножи и ножницы проходятъ при точеніи. **Приборъ удобенъ, практиченъ, дешевъ и СОВЕРШЕННАЯ НОВОСТЬ!**

Шт. 85 к.; 2 за 1 р. 55 к.; 4 за 2 р. 85 к.



КАПКАНЫ.

Всѣмъ, кажется, пріятно будетъ тутъ получить настоящіе американскіе капканы для ловли всякихъ хищныхъ звѣрей. Ставить ихъ очень легко и удобно, а звѣри чрезвычайно легко въ нихъ попадаются. Разные размѣры служатъ для ловли различныхъ звѣрей: № 1 и 1½ напр. для зайцевъ, бѣлокъ и пр., средніе для лисицъ, куницъ и пр., большіе же для всѣхъ звѣрей меньше медвѣдя, напр. волковъ и пр.

№ 1.	Шт. — р. 75 к.	2 за 1 р. 35 к.	3 за 1 р. 95 к.
№ 1½.	» 1 » — »	2 за 1 » 75 »	3 за 2 » 50 »
№ 2.	» 1 » 25 »	2 за 2 » 25 »	3 за 3 » 15 »
№ 3.	» 1 » 65 »	2 за 3 » — »	3 за 4 » 25 »

ПАЖИ

ДЛЯ ПЛАТЬЕВЪ.

Кажется это такая практичная и необходимая вещь для дамъ, что и словъ терять въ ихъ похвалѣ не нужно. При носкѣ шлейфовъ на платьяхъ не долго пока нижній край заначканъ и обтрепанъ. Шлейфы отъ платьевъ переносятъ уличную грязь съ своими **бациллами и микробами всѣхъ возможныхъ нечистотъ и БОЛѢЗНЕЙ** въ жилые дома и служатъ такимъ образомъ распространителями болѣзней.

Предлагаемые тутъ пажи предохраняютъ платья отъ порчи и загрязненія и устраняютъ неудобство носить шлейфы руками.

№ 1. **Обыкновенные** съ шерстян. шнурк. Шт. 50 к.; 3 за 1 р. 25 к.

№ 2. **Практичные** съ шелк. шнуркомъ. Шт. 1 р. 3 за 2 р. 50 к.

№ 3. **Патентованные**, высшій сортъ, съ шелковымъ шнуркомъ и прелестной машинкой. Шт. 1 р. 25 к.; 3 за 3 р. 15 к.

АМЕРИКАНСКІЕ КОНЬКИ

Эти коньки изготовлены изъ лучшаго матеріала на одномъ изъ первыхъ заводовъ всего свѣта и по своей прочной конструкціи, хорошей отдѣлкѣ и превосходной полировкѣ превосходятъ всѣ другія системы.

№ 3. Американскіе простые. Пара 2 р. — к. 2 пары за 3 р. 75 к.

№ 5. » никкел. » 3 » 50 » 2 » » 6 » 65 »

№ 6 Настоящіе америк. съ клеймомъ „Star M'f'g. Co“ Пара 3 р. 50 к. 2 пары за 6 р. 50 к.

№ 7. Тоже никкелированные. Пара 5 р., 2 пары за 9 р. 50 к.

МАРКИ ДЛЯ КОЛЛЕКЦІИ.

Нѣтъ болѣе интереснаго научнаго и полезнаго занятія для дѣтей и взрослыхъ, какъ собираніе марокъ и альбомъ съ марками всѣхъ странъ составляетъ для всѣхъ

ПРЕЛЕСТНЫЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКУ!

Маленькій альбомъ	съ 100	различн.	марками	всѣхъ	странъ	— р. 95 к.
» »	» 250	»	»	»	»	2 » 60 »
Средній альбомъ	» 100	»	»	»	»	1 » 90 »
» »	» 250	»	»	»	»	3 » 50 »

Большой альбомъ, изящное изданіе, самый полный:

съ 100	различными	марками	всѣхъ	странъ	6 р. 40 к.
» 250	»	»	»	»	8 » — »
» 500	»	»	»	»	13 » — »
» 1000	»	»	»	»	30 » — »

Въ этихъ альбомахъ имѣются рисунки марокъ всѣхъ государствъ.

Альбомы безъ марокъ: мал. 60 к., средн. 1 р. 50 к., больш. 6 р.

Марки безъ альбома: 100 шт. 40 к., 250 шт. 2 р. 500 шт. 7 р. 50 к., 1000 шт. 25 р.

„ПРИКОВАННЫЙ ПРОМЕТЕЙ“

интересное и человѣколюбивое занятіе освободить несчастнаго страдальца отъ оковъ вѣковаго рабства. Очень трудная головоломка!

Шт. 25 к.; 3 за 65 к.

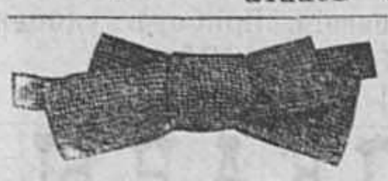
СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА,

или награда самымъ радостнымъ лучезарнымъ взглядомъ тому, кто освободитъ царевну отъ заколдованнаго сна. Преинтересная и забавная картинка. Шт. 15 к.; 3 за 50 к.; 8 за 1 р.

БАБОЧКА ШИКЪ.

На резинкѣ, для отложныхъ воротниковъ.

Бѣлый батистъ Викторія 30 к.; 4 за 1 р. — к.
» атласъ . . . . . 75 к.; 2 » 1 р. 35 к.
Черный фай . . . . . 65 к.; 2 » 1 р. 20 к.
Разноцвѣтный шелкъ . 60 к; 2 » 1 р. 10 к.
» атласъ . 65 к.; 2 » 1 р. 15 к.



БАНТИКЪ „РОБЕСПЬЕРЪ".

Бѣлый батистъ Викторія 35 к.; 3 за 85 коп.
» крепъ де шинъ, сам. изящн. 1 р. 35 к.; 2 за 2 р. 55 к.
» атласъ . . 1 р. 15 к.; 2 за 2 р. 10 к.
Черный атласъ . . —р. 95 к.; 2 за 1 р. 80 к.
» фай . . . 1 р. 05 к.; 2 за 1 р. 95 к.

ПЛАСТРОНЪ „БИСМАРКЪ".

Разноцвѣтный шелкъ 1 руб. 45 коп., 2 за 2 руб. 75 коп.
Черный фай 1 руб. 65 коп.; 2 за 2 руб. 95 коп.
Черный атласъ 1 р. 55 к.; 2 за 2 руб. 90 коп.
Бѣлый фай: Бенгалинъ 1 р. 95 к.; 2 за 3 руб. 65 коп.
Бѣлый фай съ бѣлыми рисунками 2 руб. 15 коп.; 2 за 3 руб. 95 коп.

ГАЛСТУКИ.

При заказахъ галстуковъ достаточно упомянуть желательно ли получить таковые **„посвѣтлѣй, не очень свѣтлыхъ или потемнѣе"** цвѣтовъ и я уже тогда вышлю самый новѣйшій рисунокъ. Это тѣмъ болѣе практично, такъ какъ рисунокъ, который при печатаніи сего Прейсъ-Куранта новый, черезъ 6—8 мѣсяцевъ, когда поступаетъ заказъ напримѣръ изъ «Якутска», уже вышелъ изъ моды, и мнѣ придется высылать другой рисунокъ послѣдней моды. Я увѣренъ, что всякій заказчикъ, получившій отъ меня галстуки или какой либо другой товаръ, **останется вполнѣ доволенъ.**

ЛЕНТА „БАРОНЪ".

Бѣлый батистъ Викторія, узкія 20 коп., 3 за 50 коп.; широкія 30 к., 3 за 80 к.

Черный фай узкія: 60 коп., 3 за 1 руб. 60 к.

Черный фай широкія: 95 коп.; 2 за 1 р. 75 коп.

Къ этимъ лентамъ дается всегда подробное наставленіе съ объяснительными рисунками какъ сдѣлать бантикъ «Робеспьеръ». (фиг. 6.)

Бантикъ „ФРАНТЪ".

Послѣдній французскій рисунокъ:
Бѣлый батистъ Викторія 40 к; 3 за 1 р. — к.
Разноцвѣтный батистъ, для лѣта, свѣтл. 40 к.; 3 за 1 р. — к.
Разноцвѣтн. шелк. свѣтл. 95 к.; 2 за 1 р. 75 к.
Черный фай . . . . 90 к.; 2 за 1 р. 65 к.

Бантикъ „ДИПЛОМАТЪ".

УЗКІЕ:
Бѣлый батистъ Викторія 30 к., 4 за 1 р. — к.
» атласъ . . . . 65 к., 2 за 1 р. 15 к.
» фай . . . . . 65 к., 2 за 1 р. 20 к.
Черный фай . . . . . 55 к., 2 за 95 к.
» атласъ . . . . . 50 к., 2 за 90 к.

ШИРОКІЕ:
Бѣлый батистъ . . . . 35 к.; 3 за 95 к.
Черный фай . . . . . 75 к.; 2 за 1 р. 40 к.

ВОЕННЫЙ галстукъ.

Черный фай обыкновенная подкладка 50 коп.; 3 за 1 р. 35 коп. 6 за 2 р. 55 коп.
Черный фай высшій сортъ 90 коп.; 2 за 1 р. 65 коп. 6 за 4 р. 65 коп.
Черный фай на шелковой подкладкѣ: 1 руб. 40 к.; 3 за 3 р. 80 к.; 6 за 6 р. 35 к.

Регатта „ПАРИЖАНИНЪ".

ЛѢТНІЕ: фуляръ . . . . . —р. 45 к.; 3 за 1 р. 20 к.
» свѣтл. и темн. . . —р. 60 к.; 3 за 1 р. 65 к.
» высшій сортъ . . . —р 75 к.; 3 за 2 р. 05 к.
Черный фай или атласъ . . 1 р. 65 к.; 2 за 3 р. 10 к.
» атласъ съ рисунками 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 к.
Разноцвѣтный шелкъ » 1 р. 85 к.; 2 за 3 р. 55 к.
Бѣлый крепъ де шинъ . . . . 2 р. 35 к.; 2 за 4 р. 45 к.
Разноцвѣтный атласъ съ разн. разноцвѣтными рисунками: 1 руб. 95 к.; 2 за 3 р. 75 к.; 6 за 10 руб. 75 коп.
Разноцвѣтный атласъ съ модными разноцвѣтными рисунками, высшій сортъ. 2 р. 45 к.; 2 за 4 р. 70 к.; 6 за 13 р. 30 к.

НОВѢЙШІЯ РЕГАТТЫ „ПАРИЖАНИНЪ" ДЛЯ ФРАКА,

ПОСЛѢДНЯЯ ПАРИЖСКАЯ МОДА.

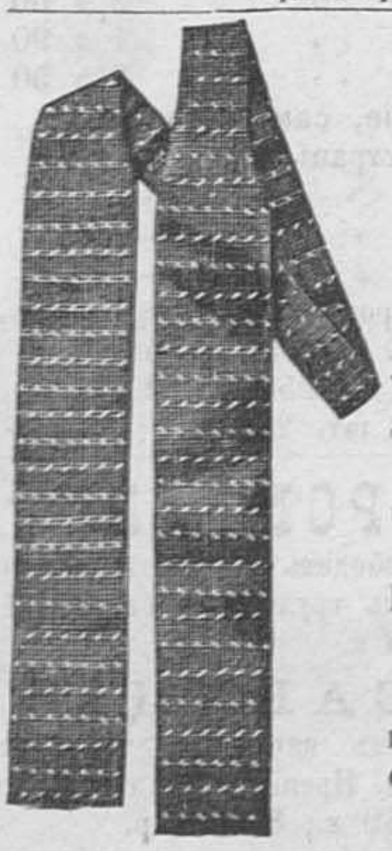
Длинныя, во всю длину вырѣзки фрачнаго жилета:
Бѣлый моарэ 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 к.
Черный фай 1 р. 70 к.; 3 за 4 р. 90 к.

Шкарпъ „ЖЕМЧУЖИНА"

Разноцвѣтный шелкъ съ свѣтлыми и темными рисунками: . . . . . 1 р. 55 к.; 2 за 2 р. 85 к.
Тоже высшій сортъ . 1 р. 90 к.; 2 за 3 р. 65 к.
Подходящія кольца къ нимъ 60 коп. штука; 2 за 1 руб. 10 коп.

Пластронъ „БЛИЗНЕЦЫ".

Можно носить съ обѣихъ сторонъ, онъ совершенно закрываетъ манишку, очень практиченъ и выгоденъ.
Черный атласъ 1 р. 80 к.; 2 за 3 р. 35 к.
» атласъ съ разноцвѣтными рисунками 1 р. 90 к.; 2 за 3 р. 55 к.;
» фай 1 р. 95 к., 2 за 3 р. 60 к.
Фай съ разноцвѣтными рисунками 2 р. 10 к.; 2 за 3 р. 95 коп.



Шкарпъ МОЛОДЕЦЪ.

ЛѢТНІЕ: Разноцвѣт. батистъ 80 к.; 4 за 2 р. 90 к.
» фуляръ 1 р. 95 к.; 2 за 3 р. 65 к.
Темный и свѣтлый разноцвѣтный шелкъ . . . 1 р. 95 к.; 2 за 3 р. 70 к.
Черный фай . . . . . 1 р. 85 к.; 2 за 3 р. 40 к.
» атласъ . . . . . 1 р. 85 к.; 2 за 3 р. 45 к.
Бѣлый фай . . . . . 1 р. 85 к.; 2 за 3 р. 45 к.
» крепъ де шинъ . 2 р. 55 к.; 2 за 4 р. 75 к.

Къ этимъ шкарпамъ всегда дается подробное наставленіе съ объяснительными рисунками какъ самому связать красивый фасонъ регатты «Парижанинъ».

ПЛАСТРОНЪ „ЯХТЪ-КЛУБЪ".

Эти пластроны крайне элегантны и очень изящны.

Черный фай . . . . 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 к.
» атласъ . . . 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 к.
Бѣлый крепъ де шинъ съ бѣлыми рисунками 2 р. 90 к.; 2 за 5 р. 55 к.
Разноцвѣтный атласъ свѣтлый и темный . 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 к.
Разноцвѣтный шелкъ . 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 к.
Разноцвѣтный фуляръ, лѣтніе . . . . . 1 р. 75 к.; 2 за 3 р. 30 к.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Упаковка безплатно.

МИНУТНАЯ КУХНЯ.

Этотъ приборъ ставятъ на любое ламповое стекло и на него посуду, какъ-то: чайникъ, тарелку, блюдечко, стаканъ и пр. Жидкость чрезвычайно скоро закипаетъ и это главное, а то прежде надо было изъ-за глотка молока для малютки зажигать спиртовую лампу или ставить самоваръ.

Шт. 40 коп.
3 шт. 1 руб.
6 за 1 р. 85 к.

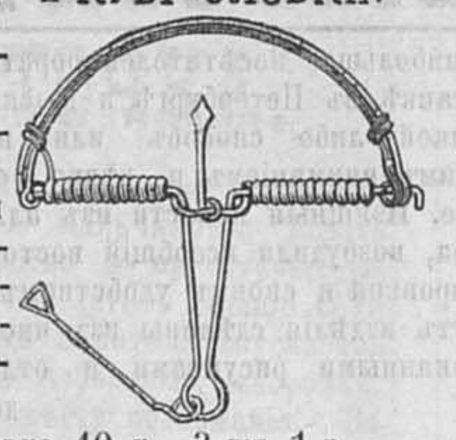
СБЕРЕГАТЕЛЬ САПОГЪ.

Сохраняетъ подошвы и каблуки отъ изнашиванія и искривленія. Они легко придѣлываются и сберегаютъ по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ болѣе ихъ стоимости.

При употребленіи «Сберегателей» достигается то, что одна пара служитъ такъ же долго, какъ четыре пары безъ сберегателей. Самое лучшее для каблуковъ: они не портятъ ковровъ и не оставляютъ знаковъ на полу и на паркетѣ.

1 коллекція 30 коп., 4 коллекціи 1 руб. 20 коп., дюж. колл. 3 руб., 100 колл. 20 руб.

МЫШЕ- и КРЫСОЛОВКИ.



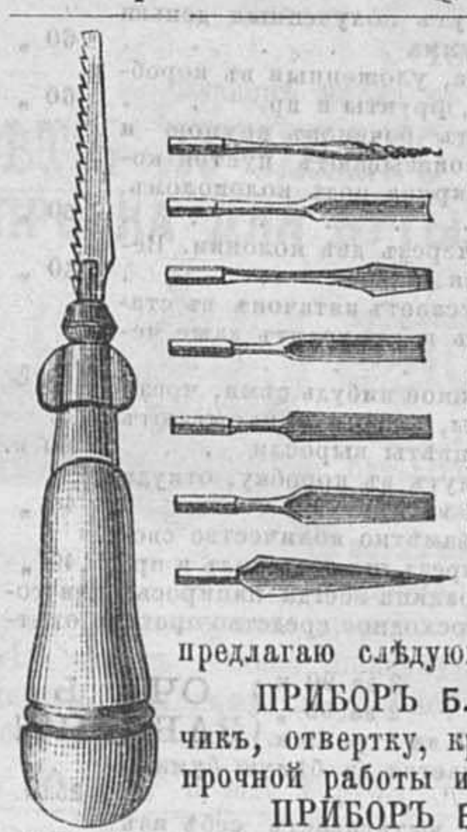
Эти мыше-крысоловки вполнѣ соотвѣтствуютъ своей цѣли и онѣ такъ дешевы, что всякій ихъ можетъ пріобрѣсти.

Мышеловка 40 к., 3 шт. 1 р.
Крысоловка 60 к., 3 шт. 1 р. 50 к.

НОВЫЯ
АМЕРИКАНСКІЯ МЫШЕЛОВКИ.

для ловли до 5 мышей въ одну мышеловку. — Шт. 50 к., 4 шт. 1 р. 80 к.

ДОМАШНІЙ ДРУГЪ!



Кто желаетъ заниматься немного для своего удовольствія какимъ нибудь ремесломъ, тому эти приборы Б и В будутъ полезнымъ инструментомъ при работѣ.

ПРИБОРЪ А, показанный на рисункѣ, содержитъ всего 12 приборовъ, т. е. разные сверла, буравчики, отвертки и проч. Этотъ приборъ самый дешевый въ торговлѣ. Всѣ 12 приборовъ помѣщаются въ желѣзномъ футлярѣ. Цѣна 1 руб., 2 за 1 руб. 85 коп.

Лучшіе приборы въ деревянной полированной ручкѣ дерева «Кокоболо» съ никкелированными металлическими частями я предлагаю слѣдующіе:

ПРИБОРЪ Б. Содержитъ: стамеску, гвоздевытаскиватель, долото, буравчикъ, отвертку, круглое шило и 4 плоскія стамески разныхъ величинъ, очень прочной работы и изъ лучшей стали. Цѣна 2 руб. 50 коп., 2 за 4 руб. 75 к.

ПРИБОРЪ В. Этотъ приборъ гораздо больше и прочнѣе прибора Б. и содержитъ крѣпкую пилу, 2 стамески, отвертку, двѣ полукруглыя стамески, буравчикъ и шило. Цѣна 3 руб. 50 коп., 2 за 6 руб. 70 коп.

Б и В. **А.**

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ ТАНЦОВЩИЦА.

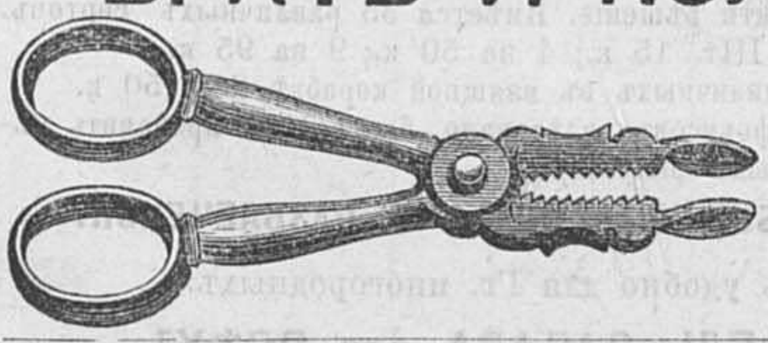
Шутка для дамъ и кавалеровъ. Она показываетъ качества каждаго человѣка приподнявъ ногу или дѣлая движенія и всегда возбуждаетъ смѣхъ.

Цѣны:
Штука 20 коп.
3 штуки 50 коп.
8 штукъ 1 руб.

Эта змѣя для письменнаго стола красива и практична и служитъ хорошимъ украшеніемъ письменнаго стола и конторки. Эта змѣя-подставка для ручекъ, карандашей и проч.

Шт. 35 коп., 3 шт. 90 коп.

БРАТЬ И КОЛОТЬ.



Эти щипцы необходимыя за каждымъ чайнымъ столомъ: ими не только легко доставать сахаръ, но и удобно колоть его.

Штука — р. 95 к.
2 штуки 1 » 75 »

МАЛОРОССІЯНКА.

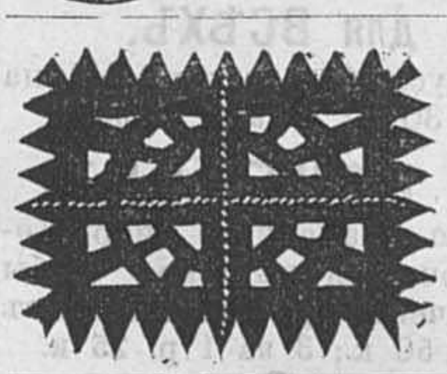
Прехорошенькая картина, которая вся сдѣлана изъ марокъ. Это единственная марочная картина во всемъ мірѣ, не только по своей величинѣ (35—68 дюймовъ), но и по своей красотѣ.

Копіи съ этой картины г-нъ Э. Д. работалъ около 5 мѣсяцевъ и если считать кропотливую работу, массу марокъ, которыя употреблены на эту работу, роскошную раму и большое стекло, то цѣна въ 750 руб. сравнительно не дорогая.

Копіи съ этой картины, фототипіи, 42—30 сантиметр. пересылаются наложеннымъ платежемъ по 1 р. за шт., 3 шт. 2 р. 50 к.

Въ рамкѣ со стекломъ по 3, 4, 5, 8, 10 руб. и дороже.

Эта картина служитъ лучшимъ украшеніемъ любой гостиной.



ОБЛАТКИ ДЛЯ КОНВЕРТОВЪ.

Очень важно для всѣхъ писемъ. Никому тайно не открыть письмо, а опытъ всегда замѣтно. Въ конв. 12 шт.
1 конв. 15 к.; 4 за 55 к.; 8 за 95 к.

ВѢСЫ ДЛЯ ПИСЕМЪ.

Эти никкелированные вѣсы производство французскаго искусства и отличаются тѣмъ, что они помѣщаются удобно въ карманѣ жилета или портмонэ; взвѣшиваютъ вѣрно письма, бумагу, товарные образцы и пр.

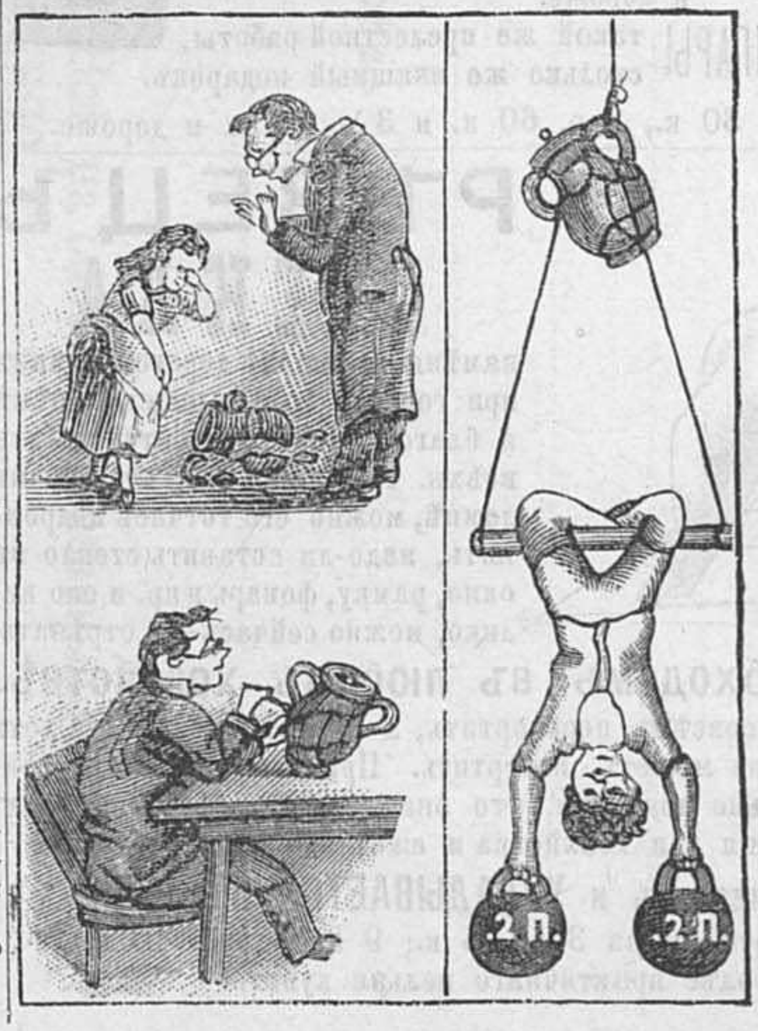
№ 1 для дома до $2^1/_2$ лотъ — р. 75 к. 2 за 1 р. 35 к.
№ 2 » конторъ до 4 » 1 » — » 2 » 1 » 75 »
№ 3 » » » 8 » 1 » 25 » 2 » 2 » 10 »

ПОРТНОЙ ВЪ КАРМАНѢ.

Весь этотъ приборъ меньше обыкновенной коробки для перьевъ, а между тѣмъ въ этой красивой металлической коробочкѣ помѣщаются слѣдующія вещи: 1) катушка съ бѣлыми нитками, 2) катушка съ черными нитками, 3) булавки, 4) иголки, 5) пуговицы для мужскихъ платьевъ, 6) пуговицы для бѣлья, 7) ЗЕРКАЛО.

Вся коробка и содержаніе ея такъ красиво и мило, что навѣрно всѣмъ дѣтямъ, дамамъ и мужчинамъ понравится подобный подарокъ.

Цѣна за штуку 60 коп., 2 штуки 1 руб.



АДАМАНДИНЪ.

Этотъ американскій цементъ лучшее средство для склеиванія всѣхъ разбитыхъ вещей изъ **стекла, фарфора, фаянса, мрамора** и проч. Онъ такъ же отлично склеиваетъ **кожу, дерево, папку и бумагу и проч.**

1 флак. **40** к.
3 флак. **1** руб.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ. Упаковка безплатно.

НОВОСТИ изъ АЛЛЮМИНІЯ.

Наибольшее посѣтителей обратили вниманіе на послѣдней электрической выставкѣ въ Петербургѣ и Москвѣ прелестныя издѣлія изъ аллюминія. Рѣдко какой либо способъ или новый металлъ встрѣчается такимъ всеобщимъ вниманіемъ и рѣдко, опять, новинка заслуживаетъ подобное вниманіе. Изящныя новости изъ аллюминія, обладающія пріятнымъ цвѣтомъ серебра, возбудили всеобщій восторгъ своей легкостью, своей прекрасной гравировкой и своимъ удобствомъ для постояннаго употребленія. Предлагаемыя тутъ издѣлія сдѣланы изъ чистаго аллюминія съ штампованными или гравированными рисунками и отличаются, благодаря большому спросу, очень дешевыми цѣнами.

№ 1. Ручка для перьевъ способа «Маннесмана» (описаннаго въ Нивѣ 1890 г. № 39, стр. 997). Шт. 30 к.; 4 за 1 р.

№ 2. Ручки для перьевъ въ видѣ гусинаго пера. Шт. 40 к.; 3 за 1 р.

Кольца для салфетокъ способа „Маннесмана“

№ 4. Круглыя тянутыя съ прехорошенькими рисунками. Шт. 1 р. 25 к.; 2 за 2 р. 25 к.; 6 за 6 рублей.

№ 3. Тоже, но гладкія, шт. 1 р. 10 к.; 2 за 1 р. 95 к.; 6 за 5 р. 60 к.

ПЕПЕЛЬНИЦА № 5. А. на гладкомъ фонѣ преизящный гербъ. Углы пепельницы загнуты. Шт. 90 к.; 3 за 2 р. 50 к.

ПЕПЕЛЬНИЦА № 5. В. На гладкомъ фонѣ въ хорошенькой рамкѣ изображена балерина. Шт. 50 к.; 2 за 90 к. Красивый рисунокъ.

ПЕПЕЛЬНИЦЫ болѣе изящныя и больше размѣромъ, подходящія также для визитныхъ карточекъ, по 1 р. 25 к. и 1 р. 50 к. за шт. Шт. 1 р. 20 к.; Наборъ въ 4 шт. 4 р. 35 к.

ПЕПЕЛЬНИЦА № 5. К. Края гладкіе, въ серединѣ тузъ пикъ, червей, бубенъ или трефъ на богато гилліошированномъ фонѣ.

СПИЧЕЧНИЦА № 6А. для коробки шведскихъ спичекъ съ разными рисунками, напр. персидскій, полосками, цвѣтами и пр. Шт. 50 к.; 2 за 90 к.; 5 за 1 р. 95 к.

СПИЧЕЧНИЦА № 6 В. для коробки шведскихъ спичекъ съ рисункомъ балерины. Шт. 55 к.; 2 за 95 к.; 4 за 1 р. 80 к.

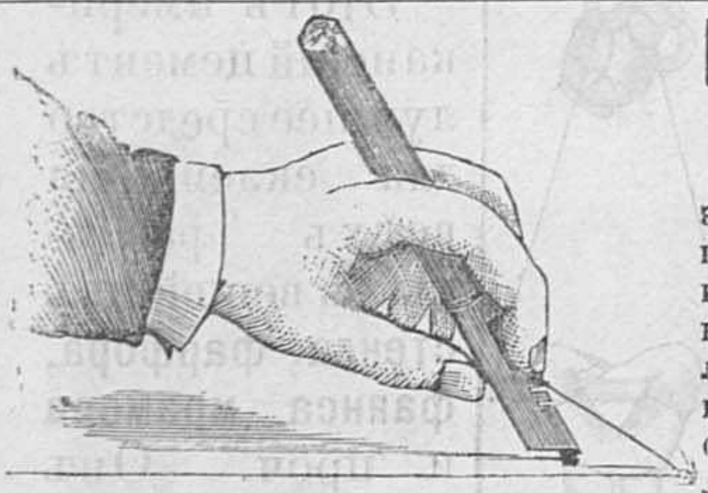
СПИЧЕЧНИЦА № 6 К. для коробки шведскихъ спичекъ особенно прочной и красивой отдѣлки. Съ 5 сторонъ закрытая, на крышкѣ изображенъ прекрасно сдѣланный гербъ. Шт. 1 р., 2 за 1 р. 85 к.

СПИЧЕЧНИЦЫ № 7, для маленькихъ коробокъ шведскихъ спичекъ, съ разными рисунками. Шт. 40 к.; 3 за 1 руб.; 6 за 1 р. 85 к.

№ 8. **НАПЕРСТКИ,** имѣются съ украшеніями и съ красиво раскрашенными краями. Шт. 20 к.; 3 за 55 к.; 6 за 95 к.; 12 за 1 р. 75 к.

№ 9. **ПОРТЪ-ПАПИРОСЫ** съ прелестно штампованными крышками, очень красивой и прочной работы. Преизящный и полезный подарокъ! Шт. 2 р. 20 к., 2 р. 45 к. и 2 р. 90 к. и дороже.

№ 10. **ПОРТЪ-СИГАРЫ** такой же прелестной работы, столько же изящный подарокъ. Шт. 2 р. 75 к., 3 р. 30 к., 3 р. 60 к. и 3 р. 95 к. и дороже.



РѢЗЕЦЪ СТЕКЛА

замѣняетъ вполнѣ дорогой алмазъ при гораздо болѣе дешевой цѣнѣ и благодаря этому доступенъ для всѣхъ. Разбилось ли стекло на лампѣ, можно его тотчасъ подровнять, надо-ли вставить стекло въ окно, рамку, фонарь и пр. и оно велико, можно сейчасъ-же отрѣзать.

Рѣзецъ стекла необходимъ въ любомъ хозяйствѣ.

Дорогой алмазъ можно совсѣмъ перепортить, а рѣзецъ стекла дай хотя ребенку въ руки и онъ его не можетъ испортить. При выдумкѣ этого прибора американцы дѣйствительно доказали, что они ловкій народъ на практичныя и дешевыя изобрѣтенія для хозяйства и ежедневной потребности.

Рѣзецъ стекла никкелированъ и УКЛАДЫВАЕТСЯ ВЪ РУЧКѢ.

Шт. 75 к.; 3 за 2 руб.; 6 за 3 р. 75 к.; 9 за 5 руб. 40 к.

За эту цѣну болѣе практичнаго нельзя купить!

ФОКУСЫ.

Каждый фокусъ снабженъ яснымъ наставленіемъ, такъ что всякій даже въ первый разъ можетъ сдѣлать любой фокусъ и этимъ произвести всеобщее удивленіе и веселье.

№ 23. Послушный шаръ, ходитъ по веревкѣ и останавливается по желанію публики моментально . . . . . 50 к.
№ 29. Живая карта: любая карта, вложенная въ колоду, вылетаетъ изъ нея сама собою . . . . . 50 »
№ 30. Секретный карманъ. При глазахъ другихъ, монету кладутъ подъ 6 карманами и она все-таки исчезаетъ . . . 30 »
№ 31. 20 волшебныхъ картъ. При помощи этой колоды можно сдѣлать разные удивительные фокусы . . . . . 1 руб.

Изъ всѣхъ фокусовъ это самый интересный.

№ 46. Фокусная бутылка: ложится на бокъ только по приказанію фокусника . . . . . 15 к.
№ 44. Мгновенный Фотографъ: на стеклѣ являются разныя картины по выбору зрителей . . . . . 15 »
№ 41. Скачка съ препятствіями, занимательная игра для взрослыхъ и дѣтей . . . . . 15 »
№ 47. Портфель-Воришка, изъ котораго на глазахъ зрителей исчезаютъ деньги . . . . . 15 »
№ 17. Чудесный подносъ: на него кладутъ полученныя деньги и появляется гораздо большая сумма . . . . . 60 »
№ 19. Кондитерская. Рожь или пшеница, уложенныя въ коробки, превращаются въ конфекты, фрукты и пр. . . 60 »
№ 22. Магнитный Колоколъ. Наполняютъ боченокъ крупою и кладутъ подъ шляпу. Потомъ показываютъ пустой колоколъ. По приказу фокусника крупа подъ колоколомъ, а боченокъ пустой . . . . . 50 »
№ 24. Заколдованный шнуръ продѣть черезъ двѣ колонки. Веревку разрѣзаютъ, а она все-таки цѣла . . . . . 50 »
№ 25. Магическій стаканъ. Зритель опускаетъ пятачокъ въ стаканъ воды, откуда онъ исчезаетъ и проходитъ даже черезъ столъ . . . . . 50 »
№ 26 Цвѣтникъ. Въ коробку кладутъ какое нибудь сѣмя, чрезъ нѣсколько времени взошли цвѣты, затѣмъ прикрываютъ и если опять показать, то уже цвѣты выросли . . . 60 к.
№ 27. Магическая Камера. Карту кладутъ въ коробку, откуда она исчезаетъ или превращается въ другую . . . . 40 »
№ 28. Фокусный Кубъ, превращаетъ незамѣтно количество своихъ очковъ или проходитъ даже чрезъ шляпу, столъ и пр. 40 »

Портъ-папиросъ, содержитъ для хозяина всегда папиросы, для гостей никогда! Очень занимательно! Превосходное средство противъ охотниковъ до чужихъ сигаръ и папиросъ.

№ 32. Бумажный портъ-папиросъ 35 к. 3 за 90 к.
№ 33. Каленкоровый „ 55 „ 2 за 95 „ } ОЧЕНЬ ЗАБАВНО!
№ 34. Кожаный „ 85 „ 2 за 1 р. 45 к.
№ 36. Коробка-Воровка. Рубль превращается въ бѣлую бумажку, бумажка въ рубль . . . . . 25 к.
№ 38. Магическая палочка. Фокусникъ вытягиваетъ себѣ изъ рта палку въ аршинъ длины, или же вталкиваетъ ее въ носъ . . . . . 20 »
№ 48. Карта Мудрецъ. Разрѣзанную карту сложить въ правильный прямоугольникъ. Довольно трудная задача . 15 »
№ 37. Фокусныя карты: онѣ превращаются по 3 раза на глазахъ публики . . . . . 20 »
№ 39. Волшебный гвоздь, можно безъ боли пробить сквозь палецъ . . . . . 20 »
№ 43. Три осла, преинтересная шутка . . . . . 15 »
№ 52. Длинный носъ, оптическая шутка . . . . . 10 »

ПРОВОЛОЧНЫЕ ФОКУСЫ,

преинтересно для всѣхъ. Взрослые и дѣти любятъ ими заниматься, чтобы найти рѣшеніе. Имѣется 35 различныхъ сортовъ.

№ 61. Шт. 15 к.; 4 за 50 к.; 9 за 95 к.

№ 62. 25 различныхъ въ изящной коробкѣ 2 р. 50 к.

При заказѣ фокусовъ слѣдовало бы всегда прибавить нѣсколько проволочныхъ фокусовъ.

ДЛЯ ВСЕОБЩАГО ВЕСЕЛЬЯ И РАЗВЛЕЧЕНЬЯ.

Очень удобно для Гг. иногородныхъ:

ПОРТФЕЛЬ ЗАБАВА для ВСѢХЪ,

содержащій 10 различныхъ фокусовъ и шутокъ. Цѣна за весь портфель только 1 р. 30 к.; 3 за 3 р. 65 к.

МАГИЧЕСКІЙ БОЧЕНОКЪ игра, напоминающая собою знаменитое яйцо Колумба. Весь секретъ заключается въ томъ, чтобы освободить изъ глухого боченка три вложенныя въ него игорныя костяшки. Шт. 50 к.; 3 за 1 р. 25 к.

ЧТЕНІЕ МЫСЛЕЙ.

à la Бишопъ и Кумберлендъ. Кто не зналъ знаменитаго отгадывателя мыслей Кумберленда, кто не слышалъ объ его изумительныхъ, непостижимыхъ уму фокусахъ? Предлагаемая мною игра вполнѣ замѣняетъ его и даетъ неистощимый запасъ для шутокъ и смѣха въ продолженіе всего вечера. Шт. 40 к.; 3 за 1 руб.

ГОРОЛАЗЪ, новая игра терпѣнія. Маленькій шаръ надо вогнать на винтообразную гору, что требуетъ и терпѣнія и ловкости. Шт. 15 к.; 3 за 50 к.; 7 за 95 к.

СКИДКА:

При заказѣ на 5 р. изъ отдѣла фокусовъ высыл. на 5 р. 50 к.
» » » 10 » » » » » » 11 рублей.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Упаковка безплатно.

ПОСЛѢДНЯЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ НОВОСТЬ.

МАГИЧЕСКОЕ ОГНИВО:

ЗАМѢНЯЕТЪ СПИЧКИ И КАРМАННЫЙ ФОНАРЬ.

Изящно! Практично! Безопасно! Дешево!

Служитъ карманной спичечницей, давая яркій свѣтъ по цѣлымъ часамъ. Сдѣлано изящно изъ никкеля. Только 1¼ верш. вышины — удобно носить въ карманѣ, такъ какъ не пачкаетъ. Эти усовершенствованныя спичечницы отличаются тѣмъ отъ старыхъ, что онѣ имѣютъ предохранительную пластинку, такъ, что заряды не могутъ воспламениться, также онѣ имѣютъ 2 особенныя кнопки: одну для открыванія крышки и другую для открыванія передней дверцы. Кромѣ того онѣ устроены такъ, чтобы заряды всегда зажигали лампочку.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!!!

Къ огниву дается теперь, кромѣ 1000 ЗАРЯДОВЪ еще кусокъ фитиля и наставленіе.

Огниво съ 1000 зарядовъ и съ фитилемъ 2 руб.
Запасъ въ 2000 зарядовъ 1 руб.
» » 10000 » 4 »
Флаконъ масла къ нему 15 к.; 4 за 50 к.

НѢТЪ ЛУЧШАГО ОГНИВА НА СВѢТѢ.

АФРИКАНСКАЯ ЛАСТОЧКА.

Эта игрушка одинаково интересна для дѣвочекъ и мальчиковъ; играть въ ласточки можно и на открытомъ воздухѣ. Ласточка летитъ выше 6-ти этажныхъ домовъ и потомъ спускается медленно, и, при небольшой сноровкѣ, возвращается къ мѣсту подниманія. Въ виду того, что ласточка иногда не возвращается назадъ, т. е. остается на деревахъ и крышахъ, рекомендую выписывать гнѣздо съ большимъ числомъ запасныхъ ласточекъ.

Цѣны:

Гнѣздо съ 6 ласточками 40 коп.
3 гнѣзда 1 руб.
Гнѣздо съ 20 ласточками 1 руб.
3 гнѣзда 2 руб. 50 коп.

Упаковка безплатно

ПРОБКА ДЛЯ БУТЫЛОКЪ.

Эти пробки употребляются для всѣхъ бутылокъ. Какъ только пиво, вино, ликеры и пр. бутылки откупорены, сейчасъ же вставляется эта пробка, и уже вино и проч. не подлежитъ порчѣ. Для употребленія стоитъ только повернуть кранъ, и жидкость выливается удобно, будто бы пробки нѣтъ.

Шт. 40 коп., 3 шт. 1 руб., 7 шт. 2 руб.

МИКРОСКОПЫ

№ 318.

для изслѣдованія пищи, тканей, зеренъ, полотна, жуковъ, бабочекъ и пр., и пр., и пр.

Интересно и научно!

№ 318 шт. 1 руб.
3 шт. 2 руб. 50 коп.
№ 319 шт. 1 руб.
3 шт. 2 руб. 65 коп.

№ 319.

СУХОЙ КЛЕЙ.

Продается въ палочкахъ и употребляется такъ, что его смачиваютъ языкомъ и натираютъ бумагу, которую желаютъ приклеить.

Палка 10 к., 6 за 50 к.
15 за 1 руб.

Эти палочки клеятъ очень хорошо.

ОТКРЫВАТЕЛЬ ПИСЕМЪ.

Этотъ приборъ необходимъ во всѣхъ конвертахъ для открыванія конвертовъ, а также и для разрѣзыванія газетъ, новыхъ книгъ и проч.

Шт. 50 коп., 2 шт. 90 коп.

Печ. разр. 25 Сент. 1892 г. Спб. Градонач. Свиты Его Величества Ген.-Маіоръ фонъ-Валь. Тип. Р. Голике, Троицкая ул., № 18.

Покорнѣйше прошу оборвать этотъ заказной листъ по этимъ точкамъ и переслать по адресу.

Прилагая при семъ ..... руб. задатокъ, прошу выслать заказанныя вещи по адресу:

Званіе .....
Имя и отчество .....
Фамилія .....
Городъ .....
Губерніи .....
Улица, домъ и прочее .....

ДЛЯ ПРИПИСКИ: Всѣ на оборотѣ **заказанные** предметы прошу отправить **НЕМЕДЛЕННО.**

151092120000
201092160000

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Ежегодно выходятъ новыя общественныя игры для дѣтей и взрослыхъ, но всегда эти игры или для однихъ взрослыхъ, или же только для дѣтей, одновременно же играть почти что невозможно.

СЛОВАРЬ СМѢКАЛКА

устраняетъ не только этотъ недостатокъ, но игра эта предпочтительна тѣмъ, что не утомляетъ, а напротивъ: чѣмъ дольше играть, тѣмъ она болѣе и болѣе нравится и заинтересовываетъ.

НѢКОТОРЫЯ ДОСТОИНТСВА ЭТОЙ ИГРЫ:

1) очень изящная отдѣлка; 2) играть могутъ дѣти со взрослыми; 3) **Воровать можно всѣмъ безнаказанно**; 4) Напрягаетъ вниманіе, развиваетъ умъ и научаетъ правописанію; 5) Малолѣтніе научаются читать и правильно писать.

Игра по своей трудности изготовленія (она содержитъ болѣе 1000 частей) заготовлена только въ ограниченномъ количествѣ, а потому желательно имѣть на эту игру заказы заблаговременно.

Цѣна 1 р. 75 к
2 Игры 3 р. — к.
5 » 6 р. 90 к.

Эта ручка соловей состоитъ изъ: 1) свистка соловья, которымъ можно насвистывать любую пьесу; 2) ручки для пера; 3) карандаша съ машинкой и 4) никкелированн. металл. футляра для храненія этихъ трехъ предметовъ. Очень удобная для напѣвки канареекъ.

Цѣна 1 руб. 3 шт. 2 руб. 50 коп.

ТОВАРИЩЪ ХОЛОСТОГО.

Настоящій товарищъ и другъ холостого это: **пуговицы для холостого**, которыя онъ мгновенно, безъ нитки, безъ иглы можетъ самъ придѣлать легко — снять невозможно! Мужчина, который хоть разъ пришилъ такую пуговицу, оцѣнитъ эту практичную новость.

Прошу остерегаться негодныхъ поддѣлокъ; только настоящія американскія хороши. Въ коробкѣ 12 пуговицъ и приборъ для прикрѣпленія.

Цѣны: коробка 45 к., 3 кор. 1 р. 15 к., 6 кор. 2 руб.

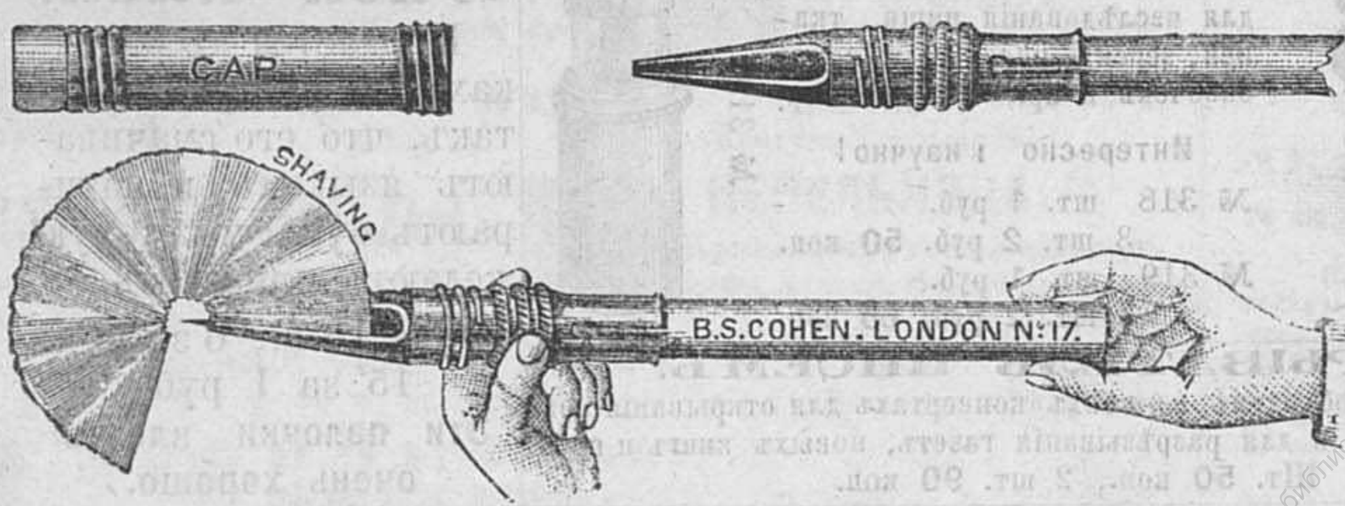
РѢЗЧИКЪ

для снятія выкроекъ.
Штука 40 коп.
3 шт. 1 р. 6 за 1 р. 85 к.

РЕЗИНОВЫЕ КРУЖКИ.

Часто встрѣчается надобность имѣть резинку для связки бумагъ, вещей и пр. Я предлагаю ихъ разсортированными въ коробкахъ около 150 шт. разной величины.

Цѣны: 1 коробка 90 коп., 3 коробки 2 руб. 50 коп.



Этотъ карандашъ Мултиплексъ имѣетъ величину обыкновеннаго карандаша и содержитъ: очинечникъ для карандаша, предохранитель для остраго конца графита, резинку и футляръ для очинечника.

Цѣна: шт. 50 к. 4 за 1 руб. 80 коп.

Приборъ „Мултиплексъ" съ 6 карандашами въ футлярѣ 75 коп.; 3 за 2 руб.

Для купцовъ, адвокатовъ, докторовъ, военныхъ, полицейскихъ и пр. этотъ приборъ просто находка, къ нему подходитъ любой карандашъ.

ЗАМОКЪ ДЛЯ ВИНА.

Рекомендуется всѣмъ хозяйкамъ, которыя желаютъ сохранить вина ликеры, водку и пр. отъ домашней прислуги. Эти замки не позволяютъ лакомиться, такъ какъ бутылки запираются ключемъ и безъ онаго не отпираются.

Шт. 50 к., 3 шт. 1 р. 35 к., 6 шт. 2 р. 50 к.

Упаковка безплатно.

Покорнѣйше прошу оборвать этотъ заказной листъ по этимъ точкамъ и переслать по адресу.

Прошу тутъ ничего не писать.

№
Заказъ на ..... р. ..... к.
Получено ..... р. ..... к.
Дополучить ..... р. ..... к.

ЗАКАЗЪ
въ БАЗАРЪ МАРОКЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Невскій пр. № 20.

ж. о. 92.

Штукъ.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ:	Цѣна.	Руб.	Коп.

Всего на Руб. . .
.....фунтъ .....коп.
%

Тутъ покорнѣйше прошу ничего не писать.

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ

ПРОЗРАЧНУЮ КАРТИНУ, ЗАМѢНЯЮЩУЮ ЖИВОПИСЬ НА СТЕКЛѢ и ИЗОБРАЖАЮЩУЮ ЛИКЪ СПАСИТЕЛЯ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ—

„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!" („ECCE HOMO!")

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины ГВИДО РЕНИ, находящейся въ Дрезденской галлереѣ (размѣръ 11×13 дюймовъ).

Множество одобреній отъ подписчиковъ и лестные отзывы печати, полученныя нами за выданныя въ 1891 году, при журналѣ, первыя прозрачныя картины, даютъ намъ надежду, что мы также угодимъ подписчикамъ и ихъ семьямъ, выдавши новое, предлагаемое теперь, произведеніе. Картина эта, будучи помѣщена передъ свѣтомъ къ окну или зажженною лампадою въ кабинетѣ, столовой или дѣтской, представляетъ собою художественное и весьма эффектное украшеніе.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ могутъ получить, кромѣ **БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ**, слѣдующія новыя нижепоименованныя **ЧЕТЫРЕ** художественныя изданія:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ)

1) ДВѢ КАРТИНЫ (GENRE WATHEAU) НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ—

а) **„СВИДАНІЕ"** (ОТДѢЛЬНО НЕ ВЫДАЮТСЯ) б) **„ПРИЗНАНІЕ"**.

Картины эти художественно воспроизведены въ 23 краски и вполнѣ замѣняютъ дорогую ручную акварель **на атласѣ.**

Это совершенно новое и оригинальное художественное произведеніе въ Россіи, можетъ служить изящнымъ украшеніемъ каждой гостиной въ видѣ художественныхъ подушекъ, вставокъ въ спинки дивана и креселъ, пано, ширмъ, салфетокъ, картинъ въ рамкахъ на стѣнѣ и проч. При выдачѣ этихъ новыхъ произведеній, будетъ дано объясненіе, какъ ими воспользоваться.

2) НОВЫЙ АЛЬБОМЪ — ПЯТНАДЦАТЬ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ

Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.

Альбомы, состоящіе изъ отдѣльныхъ картинъ разныхъ художниковъ, собранныхъ случайно и не представляющихъ собою ничего цѣлаго, по нашему мнѣнію, лишены серьезнаго художественнаго значенія, а потому мы рѣшились сдѣлать и въ этомъ дѣлѣ починъ и выпускаемъ въ 1893 году **„Альбомъ акварельныхъ картинъ къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго"**, состоящій **изъ 15-ти акварелей**, рисованныхъ по заказу редакціи извѣстнымъ иллюстраторомъ-художникомъ **Н. Н. КАРАЗИНЫМЪ**, при чемъ каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Этимъ альбомомъ мы пополняемъ крупный пробѣлъ, такъ какъ, не смотря на великое значеніе произведеній **Ѳ. М. Достоевскаго** и массу даваемаго имъ матеріала для художниковъ, произведенія эти до сихъ поръ не были иллюстрированы. Картины отпечатаны въ 17 красокъ совершенно тождественно съ оригиналами, наклеены на цвѣтной картонъ и переплетены въ изящную папку, обертка которой также рисована **Н. Н. Каразинымъ** и украшена портретомъ **Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО** съ офорта академика **В. А. Боброва.**

Новыя большія картины, отпечатанныя въ нѣсколько красокъ:

1) ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ лейбъ-гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ по спеціальному заказу редакціи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. Виллевальде.** Картина отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюймовъ, ширина 23 дюйма).

2) КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ). Съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. Флавицкаго,** отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ, ширина 17½ дюймовъ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** вышепоименованныхъ новыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за первое, выбранное ими: безъ доставки **75 к.**, съ доставкою **ОДИНЪ РУБЛЬ.** За остальныя, пріобрѣтаемыя **ОДНОВРЕМЕННО**, уплачивается: безъ доставки **1 р. 50 к.**, съ доставкою **2 р.** за каждое.

Подписавшіеся на журналъ «Живописное Обозрѣніе» и газету «Сынъ Отечества» первое или второе изданіе, и уплатившіе одновременно годовую подписную сумму, получаютъ на выборъ одно изъ четырехъ художественныхъ изданій—**БЕЗПЛАТНО.**

Кромѣ вышепоименованныхъ новыхъ художественныхъ изданій, желающіе могутъ получить и прежнія, а именно: I. **Акварели:** 1) Альбомъ **«РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА»** (15 карт.), рис. *Н. Каразинымъ*, ц. 1 р. 50 к.; 2) Альбомъ **«ДЕСЯТЬ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ»**, ц. 1 р. 50 к. II. **Олеографіи,** *отпечатанныя въ 20 красокъ:* 1) **«МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ»** (3-е изданіе), проф. *Бруни*, ц. 1 р.; 2) **«Лунная ночь на рѣкѣ»**, ц. 1 р. и 3) **«Закатъ солнца въ зимній день»**, проф. *Ю. Клевера*, ц. 1 р.; 4) **«Крещеніе кіевлянъ»**, ц. 1 р., 5) **Смерть Ивана Сусанина»** (Жизнь за Царя), ц. 1 р. и 6) **«Проводы новобранца»** — *И. Рѣпина*, ц. 1 р.; 7) **«Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту»**, худ. *С. Верещагина*, ц. 1 р. III. **Гравюры:** 1) **«Шествіе Іисуса Христа на Голгоѳу»**, *Г. Дорэ* (размѣръ 18×12 вершк.), ц. 1 р.; 2) **«Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ»** (среди двухъ разбойниковъ), *Мункаччи* (размѣръ 18×12 вершк.), ц. 1 р.; 3) Альбомъ изъ ста картинъ **«Жанръ и пейзажъ»**, ц. 1 р. 50 к.; 4) Альбомъ **«Сорокъ картинъ изъ русской исторіи»** (съ описаніемъ), ц. 1 р. 50 к. IV. 1) **«Фрина»**, съ карт. *Г. Семирадскаго;* 2) **«Запорожцы, пишущіе отвѣтъ султану»**, *И. Рѣпина;* 3) **«Свадебный пиръ бояръ»**, 4) **«Боярышня передъ вѣнцомъ»** и 5) **«Смотръ невѣстъ»**—копіи съ карт. проф. *К. Маковскаго.* Цѣна послѣднихъ пяти гравюръ за каждый экземпляръ съ доставкою 75 к., безъ доставки 50 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой по Имперіи): **8** руб. На полгода **4** руб. **50** к. На три мѣсяца **2** руб. **50** к. За границу на годъ **14** р.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на слоновой бумагѣ, съ доставкою 15 р.

Разсрочка взносовъ допускается, но исключительно по соглашенію съ Главной Конторой.

Образцы безплатной преміи и четырехъ другихъ новыхъ художественныхъ изданій, предлагаемыхъ на выборъ, можно видѣть въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ главной Конторѣ журнала и въ МОСКВѢ (книжный магазинъ Н. ЛИДЕРТА), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, № 21—24, а также въ конторахъ и въ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

Желающіе ознакомиться съ содержаніемъ журнала, гравюрами и его внѣшнимъ видомъ, могутъ получить одинъ нумеръ журнала, выславъ на пересылку **ОДНУ** 7-миконѣечную почтовую марку. Подробное иллюстрированное объявленіе высылается, по требованію, **безплатно.**

1812 — ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ — 1893

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ. НА ГОДЪ: 8 РУБ. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ. НА ГОДЪ: 4 РУБ. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ".

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммамъ, ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА" въ первомъ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, подписчики перваго (большого) изданія получаютъ безплатно:

1) **ВОСКРЕСНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ** (еженедѣльно), печатаемое на глазированной бумагѣ, въ видѣ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА** гдѣ помѣщаются: романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія, иллюстраціи къ интересамъ дня, каррикатуры, шахматныя, шашечныя задачи и проч

2) **КНИЖКИ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ"** (каждая книжка отъ 160 до 200 стран.), которыя въ теченіе года составятъ интересную «Домашнюю библіотеку»

3) **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ „МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ"**, замѣняющихъ собою для семействъ дорогой спеціальный «Модный Журналъ».

4) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (СЪ КАРТОЮ РОССІИ)**, отпечатанный въ ТРИ краски (разсылается годовымъ подписчикамъ при первомъ нумерѣ).

Беллетристическій и художественный отдѣлы газеты ПЕРВАГО (БОЛЬШАГО) ИЗДАНІЯ, ея безплатныхъ ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ воскресныхъ приложеній и отдѣльныхъ книгъ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ", такъ обширны и разнообразны, что рѣшительно НИ ОДНО ежедневное изданіе въ Россіи, равное нашей газетѣ по ПОДПИСНОЙ цѣнѣ, НЕ ДАВАЛО и НЕ ДАЕТЪ такого обильнаго матеріала для интереснаго и полезнаго чтенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

На ГОДЪ (съ пересылкою по Имперіи) 8 р. На ПОЛГОДА 4 р. 50 к. На ТРИ мѣсяца 2 р. 50 к. За границу (на годъ) 14 р.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ГОДЪ 360 НУМЕРОВЪ

ВСТУПАЯ въ 1893 году **во второй годъ** выпуска въ свѣтъ **втораго общедоступнаго изданія** газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА», имѣвшаго въ первый годъ своего существованія такой прочный и значительный успѣхъ, который превзошелъ всѣ наши ожиданія, мы неизмѣнно останемся вѣрны основному принципу предоставить нашимъ многочисленнымъ читателямъ съ ограниченными матеріальными средствами, за **дешевую** подписную плату, серьезную **ежедневную газету**, сообщающую своевременно всѣ интересныя свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся явленіяхъ родной русской жизни, а также и злобы дня всего міра, въ томъ направленіи, какое выражается двумя словами, служащими газетѣ — названіемъ и девизомъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА», по своей программѣ, ничѣмъ не отличается отъ перваго. Разница между ними лишь внѣшняя. Второе изданіе выходитъ въ нѣсколько меньшемъ форматѣ и безъ еженедѣльныхъ, ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ приложеній, «Модъ» и книгъ «Романы и повѣсти», выдаваемыхъ при первомъ изданіи.

Весьма важнымъ для Гг. читателей **втораго** изданія газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» является то, что она **ВЫХОДИТЪ ВЪ СВѢТЪ ЕЖЕДНЕВНО ЛИСТАМИ, даже въ дни, слѣдующіе за праздниками**, что даетъ подписчику въ годъ **360 НУМЕРОВЪ.**

Во **второе изданіе** газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» входятъ, также, какъ и въ первое, всѣ текущія новости изъ придворной духовной, административной, военной, ученой, политической и художественной жизни, торговые и биржевые бюллетени, телеграммы, корреспонденціи и т. п. Кромѣ того въ каждомъ нумерѣ помѣщаются передовыя статьи, обсуждающія на ряду съ различными вопросами столичной и провинціальной общественной жизни, также внутреннія и иностранныя событія.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ газеты помѣщаются оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты, мемуары, стихотворенія, а также разные научные, полезные въ сельской жизни, врачебные и хозяйственные совѣты, календарныя, хронологическія, метеорологическія и справочныя свѣдѣнія, загадки, шарады, игры и т. п.

Кромѣ того на страницахъ **втораго** изданія помѣщаются художественно выполненные портреты Высочайшихъ Особъ, современныхъ русскихъ, иностранныхъ и общественныхъ дѣятелей, какъ-то министровъ, администраторовъ разныхъ вѣдомствъ, писателей, художниковъ, артистовъ, ученыхъ и знаменитыхъ историческихъ лицъ, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстные моменты, особый интересъ общества.

Большой составъ сотрудниковъ, писателей и художниковъ, необходимыхъ для изданія двухъ органовъ: большой ежедневной газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» и большаго художественно-литературнаго и семейнаго журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ», даетъ намъ исключительную возможность имѣть всегда новый, интересный и разнообразный литературный и художественный матеріалъ для помѣщенія во второмъ дешевомъ изданіи газеты. Помимо этого наше новое изданіе имѣетъ то громадное и неоспоримое преимущество передъ другими подобными дешевыми изданіями, что можетъ въ тотъ-же день сообщать всѣ интересныя новости и злобы дня не исключая и ночныхъ извѣстій, такъ какъ **второе изданіе** печатается **безъ предварительной цензуры** и на новѣйшей ротаціонной (круговращательной) машинѣ, печатающей и складывающей въ часъ до 18-ти тысячъ нумеровъ, которые совершенно готовы къ отправкѣ. Весь этотъ рядъ благопріятныхъ условій и позволилъ намъ пойти на встрѣчу духовнымъ нуждамъ и потребностямъ массы небогатыхъ читателей.

ОДНОВРЕМЕННО СО ВСѢМИ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

НА ГОДЪ ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ

НА ПОЛГОДА ДВА РУБЛЯ.—НА ТРИ МѢСЯЦА ОДИНЪ РУБЛЬ

(Съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ газеты „Сынъ Отечества" (ПЕРВАГО или ВТОРАГО изданій), могутъ получить, новыя художественныя изданія, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и подписчики журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ».

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

Желающіе ознакомиться съ газетою могутъ получить нумеръ газеты или подробное иллюстрированное объявленіе, которые высылаются, по требованію, БЕЗПЛАТНО.

№ 42 «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Жизнь и хозяйство» № 19.

КРОМѢ ТОГО при этомъ нумерѣ прилагается для всѣхъ подписчиковъ (городскихъ и иногороднихъ) ТРЕТЬЕ художественное приложеніе, отпечатанное на отдѣльномъ листѣ, рис. художника В. Полякова—„Встрѣча крестнаго хода".

При этомъ нумерѣ разсылается всѣмъ гг. иногороднимъ подписчикамъ (за исключеніемъ Москвы) иллюстрированный Прейсъ-курантъ Торговаго дома подъ фирмою „БАЗАРЪ МАРОКЪ", Спб., Невскій, № 20.

Дозволено цензурою. Спб., 14-го октября 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 43

25 ОКТЯБРЯ

1892

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1835 — НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ и ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1893

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ 1893 ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, содержащихъ изящную литературу извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ писателей и художественныя иллюстраціи къ современнымъ выдающимся событіямъ, а также и большіе гравюры-копіи съ новыхъ картинъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, заслужившихъ вниманіе общества и критики (отъ 7 до 10 рисунковъ въ нумерѣ), отпечатанныхъ на роскошной ТОНОВОЙ бумагѣ, по образцу лучшихъ заграничныхъ художественныхъ изданій и выходящихъ еженедѣльно (по воскресеньямъ). Для сохраненія нумеровъ журнала—будетъ ежемѣсячно выдаваться изящная обертка.

Еженедѣльные **нумера журнала** и ежемѣсячныя литературныя приложенія въ 1893 году будутъ **реформированы** и **увеличены** въ объемѣ листовъ. Нумера журнала будутъ выходить отъ **трехъ** до **четырехъ** листовъ (вмѣсто прежнихъ двухъ), а ежемѣсячныя книжки **отъ 15 до 20** листовъ (вмѣсто прежнихъ 12—14 л.), что дастъ возможность значительно увелить литературный матеріалъ для чтенія, безъ ущерба художественному отдѣлу.

КРОМѢ ТОГО ПРИ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО БЕЗПЛАТНО:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ 15—20 листовъ (240—320 страницъ).

II. **24 НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ (выходящихъ **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ).

III. **12 НУМЕРОВЪ** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч., отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ).

IV. **12 ВЫКРОЕКЪ** въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ** извѣстныхъ художниковъ, отпечатанныя въ нѣсколько красокъ.

VI. **4 НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ художественнымъ оригинальнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VII. **12 „НОВѢЙШИХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ"** русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и для пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.), подъ редакціею извѣстнаго композитора Эрнесто Келера.

VIII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** (съ картою Россіи), отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ византійскомъ стилѣ.

«ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО» (цвѣтоводство, огородничество, пчеловодство и птицеводство, рецепты кулинарные и медицинскіе и проч. свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ), и

«ЗАБАВЫ для ЮНОШЕСТВА» (физическіе и химическіе опыты, работы изъ разныхъ предметовъ, игры, ребусы, загадки и проч.).

Въ числѣ безплатныхъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 году будетъ, между прочимъ, выдано:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

В. ШЕКСПИРА

ВЪ ПРОЗѢ И СТИХАХЪ, ВЪ НОВОМЪ ПЕРЕВОДѢ П. А. КАНШИНА, СЪ ПОСЛѢДНИХЪ, ИСПРАВЛЕННЫХЪ АНГЛІЙСКИХЪ ИЗДАНІЙ.

Въ это **новое изданіе** входятъ, между прочимъ, и тѣ произведенія, которыя до сихъ поръ не изданы и неизвѣстны въ Россіи. Изданіе это будетъ сопровождаться статьею и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатоковъ англійской литературы—профессора Московскаго университета **Н. И. Стороженко** и **П. И. Вейнберга**, портретомъ автора, fac-simile съ его рукописи, видами мѣстностей и зданій, относящихся къ его біографіи, виньетками въ текстѣ и гравюрами, на отдѣльныхъ листахъ, съ картинъ извѣстныхъ европейскихъ художниковъ: проф. **К. Е. Маковскаго, Грюцнера, Беккера, Пилотти, Тумана, Каульбаха** и друг.

Выпуская въ видѣ безплатныхъ литературныхъ приложеній это большое и цѣнное изданіе въ новомъ переводѣ и съ иллюстраціями, мы руководились желаніемъ принести гг. подписчикамъ посильную пользу, выдавъ имъ творенія величайшаго міроваго генія, такъ какъ существующія въ отдѣльной продажѣ два изданія этихъ сочиненій, изъ коихъ одно Гербеля въ 13 р., другое Кетчера (1859 г.) въ 10 р., неполны, устарѣли и при этомъ большинству недоступны по своей высокой цѣнѣ, а между тѣмъ имѣть въ своей библіотекѣ сочиненія **В. Шекспира** необходимо для каждаго образованнаго человѣка.

За недостаткомъ мѣста перечислить всѣ имена и фамиліи авторовъ, а также и ихъ новыя оригинальныя литературныя произведенія, пріобрѣтенныя уже редакціею для нумеровъ журнала и его ежемѣсячныхъ книжекъ, мы принуждены упомянуть только нѣкоторые:

1) **Александровъ, В. А. (Крыловъ, В. А.)**—«Подъ гнетомъ утраты», комедія. 2) **Бажинъ. Ѳ. Н.** — «Домъ», пов. 3) **Бибиковъ, В. И.** — «Падучая звѣзда», больш. посмертный романъ: 4) **Дешертъ, О. А.** — «Разводъ», пов. 5) **Заринъ, А. Е.** — «Двѣ любви», пов. 6) **Засодимскій, П. В.** — «Изъ міра разбитыхъ иллюзій», пов. 7) **Зеландъ, Е. А.** — «Искорка», пов. 8) **Каразинъ, Н. Н.**—«Повѣсть изъ жизни далекихъ окраинъ» (съ иллюстраціями автора). 9) **Леманъ, А. И.**—«Искупленіе», больш. ром. 10) **Лѣсковъ, Н. С.** Разсказъ. 11) **Лѣтневъ. П. (Лачинова, П. А.)**—«Прабабушка», посмертная пов. 12) **МИХАЙЛОВЪ, А. (ШЕЛЛЕРЪ, А. К.)** — «Зачумленные», больш. ром. изъ современной жизни. 13) **МОРДОВЦЕВЪ, Д. Л.**—«Іосифъ», историческій ром. 14) **МУРАВЛИНЪ (Кн. ГОЛИЦЫНЪ, Д. П.)** — «Дѣти», ром. изъ современной жизни. 15) **ПОТАПЕНКО, И. Н.**—«Недостающее учрежденіе). 16) **Его же.**—«Горе богатырское», разск. 17) **Рускинъ, Л.** — «На змѣйномъ праздникѣ». Изъ итальянской жизни. 18) **Рышковъ, В. А.** — «Женихи», больш. ром. изъ современной жизни. 19) **Станицкій, Н. (Головачева, А. Я.)**—«Женщины-дѣльцы», пов. 20) **Чапская, О. М.** — «Во имя нравственнаго долга», пов. 21) **Червинскій, Ѳ. А.** — «Партія», драматич. очеркъ въ стихахъ. 22) **Ясинскій, І. І. (Максимъ Бѣлинскій)**—«Безумцы».

Кромѣ того, въ нумерахъ журнала, будутъ помѣщены стихотворенія: **Афанасьева, Л. Н.; Величко, В. Л.; Коринескаго, А. А.; Лебедева, В. П.; Лукіанова, А. Я.; Медвѣдева, Л. М.; Мережковскаго, Д. С.; Полочанина, Е. П.; Пономарева, В. А.; Порфирова, П. Ф.; Фофанова, М. К.; Червинскаго, Ѳ. А.** и друг.

Литературнымъ отдѣломъ завѣдуетъ извѣстный писатель **А. МИХАЙЛОВЪ** (А. К. ШЕЛЛЕРЪ).

(Продолженіе на 2-й стран.).

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 25 ОКТЯБРЯ 1892.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" ВЪ 1893 Г.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.

Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—**15 руб.** (съ доставкою).

Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ **7 руб.** Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.

Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.

Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 43

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.

ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ, въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к. РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.

Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40** коп., съ пересылкою **50** коп. **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.

Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. №. 68—40.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ ВСѢ УЖЕ ВЫШЕДШІЕ НУМЕРА ЖУРНАЛА (съ № 1-го), А ТАКЖЕ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ КНИЖКИ И ДРУГІЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ

СЕРЕБРЯНАЯ СВАДЬБА ИХЪ КОРОЛЕВСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ КОРОЛЯ ГРЕЦІИ ГЕОРГА I и КОРОЛЕВЫ ОЛЬГИ КОНСТАНТИНОВНЫ.

15 (27) ОКТЯБРЯ 1892.

Георгъ I.

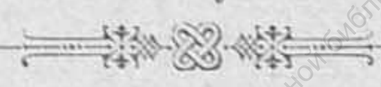
Ольга Константиновна.

Серебряная свадьба греческой королевской четы.

ОКТЯБРЯ 15-го исполнилось 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ происходило бракосочетаніе греческаго короля Георга съ августѣйшей дочерью нашего великаго князя Константина Николаевича, великой княжною Ольгою Константиновною. Греція только-что торжественно отпраздновала серебряную свадьбу своей королевской четы. Русскимъ делегатомъ былъ при этомъ Самъ Первенецъ русскаго Царя, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ. И вся Россія откликнулась столь же сердечнымъ образомъ на греческія празднества, какъ и Данія, гдѣ царствуютъ августѣйшіе родители греческаго короля. Едва-ли нужно напоминать, что Наша Государыня Императрица—родная сестра короля Георга и что еще такъ недавно русскіе люди привѣтствовали красу Эллады, королевну Александру Георгіевну, вступавшую на русскую землю, чтобъ сдѣлаться подругою Нашего Великаго Князя Павла Александровича. Смерть, однако, къ великому горю и русскаго, и греческаго народа безжалостно похитила ее, оставивъ двухъ сиротъ. Объ этомъ горестномъ событіи, конечно, не могли не вспомнить ея Августѣйшіе родители и въ день своего праздника и поэтому не обходимъ его молчаніемъ и мы съ своей стороны. Но не мысль о смерти, а мысль о жизни и счастливой жизни должна занимать главное мѣсто въ умахъ всѣхъ, останавливающихся на праздникѣ греческой королевской четы. Въ самомъ дѣлѣ, Богъ благословилъ эту Августѣйшую чету многочисленными дѣтьми. Кромѣ покойной королевны Александры, у короля Георга и королевы Ольги есть пять сыновей—королевичи Константинъ, Георгъ, Николай, Андрей и Христофоръ и одна дочь королевна Марія. Съ первымъ изъ нихъ, наслѣдникомъ Престола, какъ извѣстно, женившимся на сестрѣ германскаго императора, связаны у греческаго народа самыя лучшія надежды, нашедшія себѣ воплощеніе въ народныхъ легендахъ. Королевичъ Константинъ получилъ прекрасное образованіе и успѣлъ уже снискать сознательную любовь своихъ будущихъ подданныхъ. Второй сынъ короля Георга пріобрѣлъ уже себѣ славу неустрашимаго рыцаря. Русская земля обязана ему спасеніемъ жизни Первенцу Государя Императора, во время путешествія по Японіи, а въ Греціи его храбрости обязаны спасеніемъ нѣсколькихъ погибавшихъ. Грудь молодаго королевича украшаютъ лучшія награды, напоминающія объ испытанной готовности его полагать душу свою за друзей своихъ. Въ семейныхъ радостяхъ греческой королевской четы русскіе люди принимали всегда самое близкое участіе. Напомнимъ, что нѣкоторые изъ дѣтей королевы Ольги Константиновны, столь часто вообще посѣщающей свое прежнее отечество, и родились, и были крещены въ Россіи.

Для королевы Ольги Константиновны двадцатипятилѣтіе супружества есть вмѣстѣ съ тѣмъ и двадцатипятилѣтіе ея заботъ о нуждахъ греческаго народа, который за эти годы успѣлъ воспитать въ своемъ сердцѣ не простую любовь къ своей королевѣ, а прямо обожаніе. Свадьба ея величества происходила лишь черезъ четыре года послѣ вступленія короля Георга на престолъ. Его величество такимъ образомъ уже двадцать девять лѣтъ правитъ греческимъ народомъ. И у всѣхъ на виду благотворные результаты этого правленія. Особенное уваженіе, какое вызываетъ личность греческаго короля во всей Европѣ, служитъ однимъ изъ лучшихъ свидѣтельствъ объ этихъ результатахъ. Наибольшею популярностью пользуется имя короля Георга, послѣ его первой родины, въ Россіи и Франціи. И по случаю празднуемой теперь серебряной свадьбы ихъ величествъ это выразилось весьма рельефно въ особенно теплыхъ поздравленіяхъ съ русской и французской стороны.

Указывая на все это, намъ остается только пожелать, чтобъ родная намъ, по вѣрѣ, Греція и впредь еще долго продолжала пользоваться мудрыми заботами своей королевской четы. Годы ихъ величествъ даютъ полное право надѣяться на исполненіе этого желанія: королю Георгу всего еще 47 лѣтъ (онъ родился 24-го декабря 1845 г.), а королевѣ Ольгѣ всего 41 г. (она родилась 22-го августа 1851 года).



Изъ сказаній о Назирѣ-Эддинѣ Хоягѣ.

ШУБА.

Къ сосѣду, на семейный пиръ,
Однажды позванъ былъ Назиръ;
Въ одеждѣ бѣдной онъ явился,
И съ удивленьемъ отъ него
Небрежно каждый сторонился;
Семейное смутилось торжество..
Тогда Назиръ ушелъ домой—и вскорѣ
Вернулся въ шубѣ дорогой
И въ изукрашенномъ уборѣ;
И былъ ему пріемъ совсѣмъ иной:
Всѣ стали ласковы; онъ удостоенъ чести,
И между избранныхъ гостей
Посаженъ на почетномъ мѣстѣ;
Усѣлись ужинать—и стало веселѣй.
Вотъ гости смотрятъ: что за чудо?
Назиръ, какъ поднесутъ ему какое блюдо,
Сейчасъ въ него рукавъ отъ шубы обмакнетъ...
Дивиться сталъ честной народъ:
—Зачѣмъ ты шубу портишь безполезно?—
Хоягъ въ отвѣтъ: «А я кормлю ее, за то,
Что здѣсь такъ мило, такъ любезно,
По милости ея, я принятъ, какъ никто!»

Е. Понамаревъ.

БЕНЕФИСНЫЙ УЖИНЪ.

Разсказъ А. Оптимаста.

ЛЮСИ Жуберъ была простою швеей: она недурно знала свое дѣло, она была прилежна, но, къ несчастію, она была очень недалекой по уму дѣвушкой и потому долго была убѣждена, что съ извѣстными познаніями по своей спеціальности и охотой къ работѣ швея можетъ жить въ Парижѣ весь вѣкъ трудомъ. Ей было восемнадцать лѣтъ, когда она въ какомъ-то невмѣняемомъ состояніи духа, въ отвѣтъ на самыя любезныя нѣжности, сдѣлала непозволительныя дерзости одному постоянному и очень почтенному заказчику по мастерской, гдѣ она работала. Ей, конечно, отказала отъ мѣста хозяйка, такъ какъ одна какая-нибудь строптивая и грубая работница можетъ разогнать всѣхъ выгодныхъ давальцевъ и покупателей, а безъ нихъ хоть закрывай магазинъ. Люси Жуберъ, такимъ образомъ, на время осталась безъ работы и, значитъ, безъ хлѣба. Она еще не обдумала, что ей дѣлать, какъ вывернуться, когда жившая съ нею въ одной мансардѣ и тоже потерявшая мѣсто ея подруга Жанна предложила ей выходъ:

— Бросимся изъ окна или удавимся?

Люси Жуберъ не хотѣла ни бросаться изъ окна, ни давиться, — умереть, думалось ей, это такъ страшно! Когда она проснулась на слѣдующій день, она вскрикнула отъ ужаса: передъ нею висѣло тѣло Жанны, вытянувшееся, съ посинѣвшимъ лицомъ, съ страшно открытыми глазами, съ прикушеннымъ кончикомъ языка. Люси Жуберъ побѣжала, начала кричать. Сбѣжались сосѣди, полиція. Самоубійцу вынули изъ петли, завернули въ какія-то тряпки и повезли; Люси Жуберъ узнала, что ее будутъ рѣзать студенты и доктора, чтобы точно, на основаніи научныхъ наблюденій, рѣшить, повѣсилась-ли она въ здравомъ умѣ или въ припадкѣ умопомѣшательства. Это было вообще необходимо; но кромѣ того отъ рѣшенія науки зависѣло и рѣшеніе католической церкви, какъ хоронить трупъ самоубійцы, по христіанскому обряду или вовсе безъ обрядовъ, какъ зарываютъ въ землю другихъ животныхъ. Все это такъ сильно потрясло Люси Жуберъ, что она была готова сдѣлать все зависѣвшее отъ нея, только-бы жить, а не умереть, какъ умерла ея подруга.

— Вамъ надо, душа моя, не швеей быть, а сдѣлаться пѣвицей и балериной, тогда и пойдетъ все на ладъ, сказалъ ей Трошъ, тотъ самый почтенный господинъ, изъ-за котораго ей отказали отъ мѣста.

Она пришла къ нему сама, такъ какъ добрая содержательница того магазина, гдѣ она работала, согласилась принять ее снова въ мастерскую, если она попроситъ прощенія у этого почтеннаго господина, оскорбленнаго ею.

— Я-же не умѣю ни пѣть, ни танцовать, отвѣтила Люси Жуберъ—Вы только скажите, что вы прощаете меня. Мнѣ больше ничего не надо.

Трошъ, видя, что она по глупости пропускаетъ его совѣтъ мимо ушей, объяснилъ ей:

— Развѣ я не слыхалъ, какъ вы поете? У васъ голосъ соловья! А танцовать... какая-же дѣвушка не умѣетъ танцовать? Были бы хорошенькія ножки, а танцовать всякая умѣетъ. У васъ хорошенькая ножка? Покажите!

И онъ началъ пристально разсматривать и ощупывать ножки Люси Жуберъ, зная, что танцовщицѣ нужно имѣть не только красивыя ножки, но и упругіе мускулы икръ. Потомъ онъ рѣшилъ, что въ мастерскую она больше не поступитъ и что она должна быть балериной и пѣвицей. На подготовку ей понадобится мѣсяцевъ пять-шесть, и онъ не дастъ ей умереть съ голоду въ это время.

— А потомъ и вамъ, моя крошечка, будетъ хорошо, и я вплету новый листокъ въ свои лавры, отеческимъ тономъ закончилъ онъ.

Послѣдняя фраза очень удивила Люси Жуберъ, такъ какъ она даже и не подозрѣвала, съ какимъ извѣстнымъ человѣкомъ она говоритъ. Трошъ былъ знатокомъ искусства и цѣнителемъ всякихъ талантовъ; онъ для процвѣтанія перваго содержалъ въ Парижѣ большой кафе-концертъ, называвшійся „вольной сценой", а для поддержанія вторыхъ выискивалъ ихъ вездѣ, начиная съ пріютовъ для сиротъ и кончая вертепами подваловъ. Золото и бриллiанты, по его выраженію, не должны пропадать нигдѣ. Онъ сдержалъ свое слово и въ пять мѣсяцевъ всѣ скрытыя способности и невѣ-

домые никому задатки талантовъ Люси Жуберъ проявились наружу. Въ самый ничтожный срокъ она выучилась пѣть три романса „Ощиплю", „На все пригодна" и „Одно свинство", и въ нѣсколько болѣе продолжительный срокъ ее научили танцовать въ легкомъ матроскомъ костюмѣ „Джигъ" и почти безъ костюма исполнять „pas des deux", состоявшее въ томъ, что ее поднималъ за талью на воздухъ выше своей головы танцоръ-солистъ, тогда какъ она еще выше должна была съ легкостью летящаго къ потолку пуха поднимать свои ноги, граціозно болтая ими въ воздухѣ, или, захвативъ ее поперегъ тальи къ себѣ подмышку, танцоръ начиналъ кружиться съ ней такъ, что передъ зрителями вертѣлись кольцомъ только ноги и руки балерины, и зрители, наконецъ, теряли способность отличить руки отъ ногъ и ноги отъ рукъ. Такъ какъ за „восходящей звѣздой", какъ называли теперь Люси Жуберъ знавшіе ее люди, начали ухаживать молодые и старые поклонники талантовъ, посѣщавшіе школу и репетиціи „вольной сцены", то Трошъ, какъ опора искусства и покровитель погибающихъ въ нищетѣ талантовъ, кромѣ обученія Люси Жуберъ пѣнію и танцамъ, счелъ не лишнимъ преподать ей и правила нравственности.

— Береги себя, пропадешь теперь ни за грошъ. Выйдешь на сцену, тогда—другое дѣло. Къ знаменитостямъ голь и подойти не смѣетъ.

Она и берегла себя. Наконецъ, насталъ день ея дебюта. Это было событіемъ въ области театральнаго искусства и ея поклонники уже заранѣе разсказывали другъ другу, съ какими жестами восходящая звѣзда поетъ и „Ощиплю", и „На все пригодна", и, главнымъ образомъ, „Одно свинство". О костюмахъ, сшитыхъ для нея Трошемъ, тоже говорилось не мало; нѣкоторые доказывали, что она особенно граціозна въ обыкновенной балетной почти безкостюмности, другіе же утверждали, что она, напротивъ, во сто разъ пикантнѣе въ матросскомъ платьѣ изъ бѣлоснѣжнаго батиста. Но успѣхъ превзошелъ всѣ ожиданія. Ее поощрилъ даже самъ Жеромъ Симонъ. Это былъ одинъ изъ самыхъ выдающихся членовъ образованнаго и порядочнаго общества, получившій громкую извѣстность во всемъ Парижѣ тѣмъ, что онъ въ теченіе своей жизни не пропустилъ ни одного дебюта, ни одного бенефиса сколько-нибудь выдающихся артистокъ, хотя для поощренія талантовъ ему приходилось иногда самоотверженно жертвовать здоровьемъ. Впрочемъ, общественная дѣятельность всегда стоитъ извѣстныхъ жертвъ. Его замѣчаній о начинающихъ артисткахъ ждали со страхомъ, такъ какъ, по вѣрному выраженію одного критика, „его замѣчанія объ юныхъ артисткахъ были ихъ судьбою". Онъ замѣтилъ послѣ дебюта Люси Жуберъ.

— О, это... это... удивительная копировка безстыдства невинности!

Съ этой минуты карьера Люси Жуберъ была обезпечена: подарки и цвѣты сыпались къ ея ногамъ и ей стоило только захотѣть и она пристроилась бы. Но ея покровитель говорилъ ей:

— Береги себя! ты знаешь, ты затронула сердце самого Жерома Симона!..

Этотъ человѣкъ со своей холодной, какъ у всѣхъ умныхъ людей, физіономіей, съ черными узенькими, какъ требуетъ мода, баками, съ усами стрѣлкой, съ бутоньеркой ордена почетнаго легіона въ петлицѣ, полученнаго имъ за крупныя услуги на дипломатическомъ поприщѣ въ то время, когда ему удалось поссорить двухъ представителей иностранныхъ державъ при помощи одной наѣздницы изъ цирка и такимъ образомъ выжить одного изъ нихъ, нежелательнаго французскимъ властямъ, изъ Парижа,—этотъ человѣкъ, всѣмъ извѣстный, всѣми уважаемый, вовсе не нравился Люси Жуберъ, не усвоившей еще вкусовъ порядочнаго общества и не понимавшей по своей глупости, что серьезный человѣкъ, аташе иностраннаго министерства, членъ всѣхъ клубовъ, начиная съ общества скаковыхъ лошадей и кончая обществомъ воздухоплавателей, не можетъ походить на какого-нибудь смазливаго, какъ дѣвчонка, студентика изъ провинціаловъ или на здоровеннаго, какъ Геркулесъ, работника изъ деревенщины. Тѣмъ не менѣе ея добрый покровитель, видѣвшій прозорливымъ окомъ ея будущую славу, уберегъ ее отъ всякихъ увлеченій вплоть до дня ея перваго бенефиса, когда Жеромъ Симонъ долженъ былъ дать ужинъ въ честь бенефиціантки, прочитать ей при всѣхъ сочиненные имъ въ ея честь шутливые куплеты и потомъ—потомъ у Люси Жуберъ должны были появиться первыя золотыя вещи, первые бриллiанты, а затѣмъ недѣли черезъ двѣ, черезъ три она уже могла свободно распоряжаться своею судьбою, какъ человѣкъ, твердо ставшій на путь. Жеромъ Симонъ, какъ человѣкъ серьезный и опытный, помогалъ плѣнявшимъ его талантами юнымъ артисткамъ сдѣлать только первый шагъ, такъ какъ именно этотъ-то шагъ и труденъ, во всякомъ дѣлѣ, а послѣ—это ужь ихъ вина, если онѣ не пойдутъ дальше на избранномъ пути. Это знали всѣ подруги Люси Жуберъ и ея товарищи по искусству, это знала уже и сама Люси Жуберъ изъ ихъ разсказовъ. Когда всѣ собрались на бенефисный ужинъ, вино полилось рѣкой и каждый изъ гостей спѣшилъ чокнуться бокаломъ съ Люси Жуберъ, истинно по товарищески поздравляя ее съ началомъ успѣховъ. Люси Жуберъ благодарила друзей, чокалась съ ними бокаломъ, пила вино; но предстоящее счастіе такъ ошеломило ее, что она все время была точно безъ памяти, говорила что-то неподходящее, нервно сжимала опущенною рукой свой вѣеръ, то хохотала до слезъ, то, казалось, рыдала съ сухими глазами, и вдругъ, когда Жеромъ Симонъ прочелъ ей приличные случаю, сочиненные имъ комическіе куплеты, названные имъ „Напутствіемъ", она вскрикнула:

— Жанна, Жанна, ты была честная дѣвушка! Зачѣмъ я не послушалась тебя!

* *

Смотри: онъ, блѣдный и худой,
Идетъ дорогою тернистой,
Но никогда душою чистой
Не проклинаетъ жребій свой;
А ты—хоть предъ тобой еще
Открылась сотая часть жизни—
Ужь провидѣніе свое
Отмѣтилъ словомъ укоризны..

В. Полочанинъ.

ИРИША.

Повѣсть **Ив. Ахшарумова.**

(Окончаніе).

IX.

Всю ночь прождала Ириша своего возлюбленнаго барина, уѣхавшаго съ вечера изъ дому, но онъ не вернулся и къ утру.

На слѣдующій день повторилось то же самое. Азарьевъ пропалъ безъ вѣсти, и встревоженная Амалія Ивановна хотѣла уже подать объявленіе въ полицію, думая, что съ нимъ случилось несчастіе, но рѣшилась обождать еще день.

Ириша была ни жива, ни мертва, исполняла свои обязанности машинально, по привычкѣ, но ходила, какъ потерянная, и тревога ея съ каждымъ часомъ росла.

Съ нимъ случилась бѣда навѣрное, думала она, не можетъ быть, чтобы онъ не вернулся по своей волѣ и не отдалъ ей взятыхъ денегъ. Онъ такъ увѣрялъ ее, что отдастъ, клялся, божился. Утонулъ, вѣрно, гдѣ-нибудь или его ограбили, убили? Господи! что дѣлать и гдѣ искать его?

Она думала бѣжать къ Петру Михайловичу, сказать ему все и просить о помощи; но чувство стыда и страха удержало ее. Какъ признаться ему въ своемъ поступкѣ, этому доброму, милому барину, такъ горячо ее полюбившему, какъ сказать ему: я украла чужія деньги, хуже, чѣмъ украла, я отдала ихъ своему возлюбленному потому только, что онъ просилъ меня, ласкалъ и цѣловалъ, стоялъ передо мною на колѣняхъ.

Бѣдная Ириша ломала себѣ руки и выплакала всѣ глаза.

— О чемъ ты плачешь? допрашивала ее Амалія Иванова, и это было жестоко съ ея стороны.

Она знала, очемъ плачетъ дѣвушка, и давно подмѣтила ея слабость къ молодому барину. Но ей самой нравился красивый жилецъ и она радовалась случаю подразнить Иришу.

— Ты думаешь, гдѣ твой возлюбленный баринъ? приставала она къ ней,—пропалъ что-ли?—нѣтъ, голубушка, онъ веселится гдѣ-нибудь, у гадкихъ женщинъ ночуетъ, или за этой барыней ухаживаетъ, помнишь, что пріѣзжала къ нему, когда онъ былъ боленъ, такая разряженная и раздушенная.

Иришу точно укололо что въ сердце и она вдругъ почуяла опять запахъ тѣхъ самыхъ духовъ, которые такъ мучительно ее преслѣдовали.

На другой день, вечеромъ, пришло письмо отъ Азарьева, положившее конецъ всѣмъ тревогамъ о немъ. Онъ писалъ квартирной хозяйкѣ, что уѣхалъ внезапно въ деревню къ одному изъ своихъ товарищей по дѣлу и на охоту, не успѣвъ предупредить о своемъ отсутствіи; но теперь онъ пишетъ ей, чтобы она не тревожилась: онъ живъ, здоровъ и скоро вернется.

— Вотъ, видишь, видишь, объявила Амалія Ивановна Иришѣ радостную новость,— я тебѣ говорила, что онъ веселится, а ты плачешь, сама не знаешь, о чемъ.

Но Ириша выбѣжала изъ комнаты и чуть не упала въ обморокъ въ корридорѣ.

— На охоту! когда она страдаетъ,—не живетъ, а бредитъ!

Онъ обманулъ ее! Мысль эта какъ обухомъ ударила ее въ голову и съ тѣхъ поръ не покидала ея.

Обманулъ бѣдную дѣвушку, такъ слѣпо ему повѣрившую.

Теперь явилась другая забота, не менѣе жгучая: онъ не отдастъ денегъ и что скажетъ она Ивану Ардаліонычу, когда онъ пріѣдетъ.

Обманулъ! стучало у нея въ головѣ и билось въ сердцѣ, неужели обманулъ? Слабая надежда еще жила въ ней: оставалось два дня до возвращенія старика Фирсова, уѣхавшаго навѣстить свою дочь и внучатъ, а, можетъ быть, въ эти два дня Андрей Александровичъ вернется и отдастъ ей деньги?

Но эта послѣдняя надежда скоро рухнула: пришло письмо отъ самого Фирсова на имя Ириши. Онъ извѣщалъ ее, что вернется раньше, чѣмъ думалъ, и пріѣдетъ въ четвергъ, въ 10 часовъ утра, по московской дорогѣ, причемъ просилъ выслать ему дворника или швейцара на вокзалъ.

— Въ четвергъ, это значитъ завтра, соображала Ириша, въ десять утра; одна ночь осталась до его пріѣзда, а денегъ нѣтъ и баринъ ея не ѣдетъ. Въ ужасѣ она хотѣла бѣжать, сама не зная куда, но ноги у нея подкашивались, темная ночь стояла на дворѣ и она упала на свою постель, какъ была, одѣтою.

Мы оставимъ пока злополучную Иришу въ ея понятныхъ тревогахъ и посмотримъ, что дѣлалъ за это время нашъ герой и на какого звѣря онъ охотился.

Получивъ деньги, онъ поѣхалъ прежде всего къ Румянцеву, чтобы не пропустить условленнаго срока и отдать ему долгъ, взятый на честное слово. Онъ былъ въ такомъ праздничномъ настроеніи и такъ радовался, что ему чудомъ удалось выпутаться изъ бѣды, что удивился хладнокровію, съ которымъ кредиторъ его взялъ деньги и спряталъ въ карманъ; ему казалось, что всѣ должны радоваться его аккуратности, а Румянцевъ болѣе всѣхъ. Но Василій Алексѣевичъ оставался совершенно спокойнымъ и казалось куда-то торопился.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА Ѳ. КАЗАЧИНСКАГО.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Отчетъ старосты.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ф. ВИНЕ.

Гравировалъ на деревѣ для журнала „Живописное Обозрѣніе“ В. Адтъ.

Серенада.

— Сегодня нѣтъ игры, сказалъ онъ, какъ-бы удивляясь, что гость не уѣзжаетъ.

— Я знаю, отвѣчалъ Азарьевъ, — мнѣ сказали въ передней, но я хотѣлъ поговорить съ вами.

— О чемъ это?

— Хотѣлъ просить васъ возобновить кредитъ, мнѣ крайне нужны деньги.

— Не могу, рѣзко отвѣчалъ Румянцевъ.

— Почему? Вѣдь я отдалъ вамъ въ срокъ и даже раньше, кажется.

— Да, но я самъ безъ денегъ.

— Василій Алексѣевичъ, не откажите, я разсчитывалъ на васъ, какъ на каменную гору; ну, дайте хотя меньше, 300 рублей.

— Послушайте, отвѣчалъ Румянцевъ,—я-бы не отказалъ вамъ въ такихъ пустякахъ, но я самъ проигрался вчера въ пухъ и прахъ; вы помните этого Петра Петровича?

— Какъ-же.

— Онъ два раза сорвалъ у меня банкъ въ одинъ вечеръ и облупилъ до чиста.

— Отыграетесь, вамъ не въ первый разъ.

— Нѣтъ, батюшка, кажется, пришелъ конецъ.

Онъ замолчалъ на минуту и сталъ ходить по комнатѣ.

— Пожалуй, я скажу вамъ,—продолжалъ онъ:— все равно узнаете, казначей нашъ уѣхалъ въ отпускъ и меня назначили исправлять его должность; вотъ я и исправилъ, проигралъ казенныя деньги въ карты, а завтра ревизія кассы; собралъ что могъ, но все-таки не хватаетъ крупной суммы.

Азарьевъ остолбенѣлъ.

— Да,—сказалъ Румянцевъ, расхаживая взадъ и впередъ по кабинету:—завтра меня арестуютъ и отдадутъ подъ судъ. Нашимъ забавамъ на сонъ грядущій пришелъ конецъ, да и чортъ съ ними, надоѣли! Жаль только Анюту, пропадетъ безъ меня.

— Анюта!—крикнулъ онъ въ боковую дверь,— пришли мнѣ коньяку, да только хорошаго, № 57, знаешь, тамъ, направо.

Ему подали бутылку коньяку и онъ сталъ глотать рюмку за рюмкой. Лицо его было совершенно спокойно и даже не краснѣло отъ выпитаго вина.

— Хотите?—предложилъ онъ Азарьеву:—коньякъ чудесный.

— Не пью.

— Напрасно, коньякъ первое средство отъ чахотки въ карманахъ.

— Развѣ помогаетъ?—спросилъ Азарьевъ.

— Да, мысли такія въ голову приходятъ, блестящія; а впрочемъ, мнѣ пора, надо ѣхать, извините.

Они вышли вмѣстѣ; Румянцевъ сѣлъ въ коляску, запряженную крупными рысаками.

— Лошадей продавать ѣду, — сказалъ онъ по-французски:—прощайте, не скоро увидимся.

Онъ быстро укатилъ. Азарьевъ остался одинъ на улицѣ.

— Сорвалось! — произнесъ онъ такъ громко, что прохожій обернулся.

— Чортъ возьми! не ожидалъ.

Онъ поѣхалъ къ Бронникову и остался у него ночевать, такъ какъ не хотѣлъ безъ денегъ вернуться домой.

Бронниковъ тоже здорово проигрался, и оба они сидѣли вмѣстѣ и плакались надъ своею судьбою. Азарьевъ разсказалъ ему о всѣхъ своихъ неудачахъ за послѣдніе дни, замѣнивъ только горничную дальней родственницей изъ обѣднѣвшей дворянской семьи.

— Ты понимаешь, mon cher, въ какомъ я нахожусь положеніи, я взялъ у нея послѣдніе гроши, на одинъ, на два дня не болѣе, подъ честное слово и вдругъ этотъ Румянцевъ посадилъ меня на мель: проигралъ казенныя деньги! да мнѣ какое дѣло, я разсчитывалъ на него, какъ на каменную гору, отдалъ ему долгъ въ его глупый срокъ и въ правѣ былъ надѣяться на продолженіе кредита. Какъ ты думаешь, былъ я въ правѣ?

— Конечно, отвѣчалъ Бронниковъ.

— И я бы отыгрался, продолжалъ запальчиво Азарьевъ:—и все бы уладилъ.

— Еще бы!—поддакнулъ Бронниковъ:—да онъ не тебя одного, онъ насъ всѣхъ подкосилъ, началъ онъ жаловаться съ своей стороны:—вотъ я, напримѣръ, тоже разсчитывалъ отыграться. Болванъ этакій, кто же проигрываетъ казенныя деньги! Это глупо во первыхъ, а потомъ уже все остальное.

— И всѣхъ насъ можетъ скомпрометтировать, замѣтилъ Азарьевъ:—если начнется слѣдствіе и обнаружится, что онъ держалъ игорный домъ.

— Конечно.

И оба пріятеля, рѣшивъ единогласно, что Румянцевъ болванъ, отправились спать, не придумавъ ничего лучшаго.

На другое утро Азарьевъ, славно выспавшись, отправился вновь на поиски за деньгами, но ничего не добылъ, кромѣ нѣсколькихъ рублей на карманные расходы. Онъ вернулся опять къ Бронникову, такъ какъ рѣшился не показываться Иришѣ на глаза безъ денегъ. Онъ сильно пріунылъ и начиналъ понимать, что дѣло принимаетъ дурной оборотъ; онъ можетъ не только посадить на мель бѣдную, неповинную ни въ чемъ дѣвушку, но и быть самъ замѣшанъ въ скандальную исторію о пропажѣ денегъ изъ стола Ивана Ардальоныча. Онъ сидѣлъ мрачно въ кабинетѣ у Бронникова и курилъ его папиросы, такъ какъ свои всѣ вышли. Вдругъ Бронниковъ, сидѣвшій противъ него и тоже курившій, воскликнулъ:

— Une idée!

Азарьевъ даже вздрогнулъ.

— Ѣдемъ ко мнѣ въ деревню, на охоту, черезъ часъ поѣздъ, и мы еще поспѣемъ.

— Дай мнѣ триста рублей въ займы, отвѣчалъ уныло Азарьевъ: — и я поѣду съ тобой на край свѣта.

— Дуренъ ты, возразилъ Бронниковъ:—неужелибы я не далъ, если-бы были, но ты самъ знаешь, что нѣтъ, а вотъ въ деревнѣ добудемъ.

— Что ты говоришь, воскликнулъ въ свою очередь Азарьевъ, вскакивая съ кресла: — гдѣ ты тамъ добудешь?

— У управляющаго возьмемъ, а нѣтъ, такъ у кабатчика или арендатора; тамъ у насъ, братъ, оброчныя статьи есть, ты какъ думаешь. Ѣдемъ, говорю я тебѣ, и какъ славно мы тамъ по охотимся, по первой порошѣ на зайчиковъ.

— Да у меня нѣтъ съ собой ничего, возразилъ сильно поколебленный Андрей Александровичъ:— ни бѣлья, ни платья охотничьяго, ни сапогъ, перемѣниться нечѣмъ, надо домой послать.

— Гдѣ тамъ домой посылать, опоздаемъ на поѣздъ и пропустимъ свободный праздничный день; я всего тебѣ дамъ, бѣлья и платья, мы одного роста съ тобой, а ружья и сапоги въ деревнѣ.

На такіе доводы нечего было возражать, тѣмъ болѣе, что представлялся большой шансъ добыть деньги въ деревнѣ, и пріятели укатили въ тотъже вечеръ къ Бронникову, на мызу Горки, находившуюся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города Луги, по Варшавской желѣзной дорогѣ. Ѣзды было всего какихъ-нибудь четыре часа, вмѣстѣ съ чугункой и лошадьми, и представлялась полная возможность вернуться назадъ на другой день къ ночи, или въ крайности къ утру на третій, т. е. поспѣть во всякомъ случаѣ домой, по разсчетамъ Азарьева, дня за два до возвращенія Ивана Ардальоныча.

Онъ сразу повеселѣлъ, и пріятели пріѣхали ночью въ деревню, оба въ отличномъ расположеніи духа.

Давъ знать еще изъ Петербурга телеграммой о своемъ пріѣздѣ управляющему, они нашли господскій домъ въ деревнѣ освѣщеннымъ, отопленнымъ и, поужинавъ, легли спать, заказавъ охоту на утро. Къ охотѣ поспѣлъ еще одинъ гость изъ Петербурга, приглашенный Бронниковымъ и пріѣхавшій съ ночнымъ поѣздомъ.

День въ деревнѣ былъ проведенъ отлично: съ утра поѣхали въ лѣсъ на охоту, съ загонщиками. На первомъ загонѣ Бронниковъ убилъ зайца и пару куропатокъ; на второмъ Азарьевъ промахнулъ лису, которая, выскочивъ изъ лѣса и прорвавъ цѣпь стрѣлковъ, вихремъ понеслась по снѣжному полю; на третьемъ, пріѣзжій гость изъ Петербурга угодилъ весь зарядъ крупной дроби въ колѣно одному деревенскому парню, шедшему съ загономъ, послѣ чего былъ завтракъ въ лѣсу, а парня увезли въ ближайшую больницу, гдѣ ему вынули зарядъ, но объявили, что онъ останется калѣкой на всю жизнь, „estropié“ какъ перевелъ Бронниковъ по французски,

Охота продолжалась съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ до заката солнца, послѣ чего охотники вернулись на мызу къ обѣду. Обѣдъ былъ очень вкусный, съ надлежащими возліяніями, и какъ обратный поѣздъ въ Петербургъ проходилъ ночью, то не ложились спать, а проиграли въ винтъ до тѣхъ поръ, покуда не пришло время ѣхать на станцію.

Утренняя заря разбудила въ вагонѣ Азарьева, спавшаго крѣпкимъ сномъ. Онъ потянулся, зѣвнулъ и, сѣвъ на бархатную кушетку, вспомнилъ лису, которую промахнулъ на охотѣ.

— Эхъ, чортъ возьми, досадно.

Затѣмъ онъ сталъ думать объ Иришѣ, о томъ, какъ она будетъ счастлива, увидѣвъ его, и какъ обрадуется, когда онъ отдастъ ей деньги.

Но вагонъ укачивалъ его, паровозъ свистѣлъ и пыхтѣлъ, проходя какую-то станцію, онъ повалился на диванъ и опять заснулъ.

Ему приснились во снѣ лиса и Ириша; онѣ бѣжали вмѣстѣ по снѣжному полю, и онъ, приложившись, выстрѣлилъ въ лису, но попалъ въ человѣка, а не въ звѣря.

Та-же поздняя осенняя заря разбудила Иришу, спавшую одѣтою на кровати. Она вскочила, протерла глаза и не могла сразу опомниться, такъ крѣпко она заснула подъ утро. Первая мысль ея была объ Азарьевѣ.

— Не пріѣхалъ-ли онъ, покуда она спала? И не смотря на всю невѣроятность такого предположенія, она проскользнула въ его комнату и остановилась у постели. Комната была пуста, приготовленная съ вечера постель не измята.

— Обманулъ! произнесла она громко и сама испугалась своего голоса. Голова у нея кружилась, въ вискахъ стучало и, шатаясь, какъ пьяная, она вернулась въ свою каморку. Тамъ она сѣла на кровать и стала думать горькую думу.

— Обманулъ! Все кончено, умирать надо.

Она смотрѣла пристально на окно и думала о томъ, какъ отворить его и броситься внизъ на панель; такъ бросилась дѣвушка изъ сосѣдняго дома и убилась до смерти. Вдругъ она вспомнила о револьверѣ, отобранномъ ею отъ барина; поспѣшно вынула она его изъ сундука и положила на столъ.

Она знаетъ, какъ надо выстрѣлить изъ этого пистолета, ей показывалъ Андрей Александровичъ и она примѣтила хорошо.

— Грѣхъ великій убить себя, шепчетъ Ириша. Она крестится и глядитъ на образъ Божьей Матери, висящій въ углу съ зажженной лампадкой передъ нимъ.

— Богородица, Дѣва, радуйся, начинаетъ она читать молитву, которую учила въ дѣтствѣ, но не можетъ окончить молитвы, падаетъ на колѣни передъ образомъ и плачетъ.

— Грѣхъ великій убить себя, повторяетъ она:— О Господи! не попусти. Она горячо молится за всѣхъ: за раба Божія Андрея и за младенца Ваню, за упокой души его.

На кухонныхъ часахъ бьетъ восемь. — Въ десять пріѣдетъ онъ, добрый, хорошій Иванъ Ардальонычъ и спроситъ у нея кротко: „Ириша, за что ты меня обманула“?

Она больше не плачетъ, глаза у нея высохли и горятъ лихорадочнымъ блескомъ.

— Убѣжать изъ дому, думаетъ она и начинаетъ

одѣвать, но ее зоветъ хозяйка и Ириша, по привычкѣ, идетъ на зовъ.

Такъ въ бреду исполняетъ она свои дневныя обязанности: завиваетъ и расчесываетъ парикъ своей барыни, убираетъ комнаты, ставитъ самоваръ.

— Ты не забыла, допрашиваетъ ее Амалія Ивановна, — что сегодня Иванъ Ардаліонычъ пріѣзжаетъ?

— Нѣтъ, не забыла.

— А дворнику говорила, чтобы онъ не опоздалъ на машину?

— Говорила, отвѣчаетъ Ириша.

— Смотри-жъ, ты, чтобы все было въ порядкѣ: комнату старика убери хорошенько, да крендельковъ возьми ему изъ булочной, знаешь, которые онъ любилъ.

Ириша исполняетъ все машинально, точно сквозь сонъ: убираетъ комнату, беретъ кренделькн въ булочной, а сама все смотритъ на часы, бьетъ девять, половина десятаго, десять.

— Сейчасъ пріѣдетъ.

Ужасъ нападаетъ на дѣвушку; она опять хочетъ уйти совсѣмъ изъ дому, но не въ силахъ двинуться, ноги подкашиваются, колѣни у нея трясутся. Она стоитъ посреди комнаты и ждетъ: передъ ея глазами кроткій, тихій Иванъ Ардаліонычъ выростаетъ вдругъ въ грознаго, неумолимаго судью.

— Гдѣ деньги? спрашиваетъ онъ сердито.— Ихъ нѣтъ.

Онъ клеймитъ ее позорнымъ именемъ воровки и тащитъ въ тюрьму,

Въ передней раздается звонокъ; какъ молотомъ ударяетъ онъ въ голову Иришу, въ умѣ все спуталось, сердце нестерпимо болитъ, страшно какъ!..

— Боюсь, боюсь! кричитъ она и хватается за револьверъ.

Звонокъ въ передней раздается во второй разъ и почти, вслѣдъ за нимъ, громкій выстрѣлъ.

— Ириша, Ириша! кричитъ изъ своей комнаты Амалія Ивановна, думая, что упало что-то тяжелое въ кухнѣ,—что-жъ ты не отворяешь? Вѣрно, въ булочную ушла, экая дура! И она бѣжитъ сама отворять.

Въ переднюю входятъ Иванъ Ардаліонычъ въ шинели и флотской военной фуражкѣ, за нимъ дворникъ, съ чемоданомъ и мѣшкомъ въ рукахъ.

— Да гдѣ же это Ириша? хлопочетъ хозяйка.

Она идетъ въ комнату горничной и съ воплемъ выбѣгаетъ оттуда, блѣдная, какъ полотно.

За ней слѣдуютъ дворникъ и Иванъ Ардаліонычъ; они тоже ищутъ Иришу и находятъ ее на полу, лежащую навзничь: глаза открыты и неподвижны, возлѣ револьверъ, изъ подъ платья на груди сочится кровь.

— Боже милосердый! восклицаетъ Иванъ Ардаліонычъ и падаетъ передъ ней на колѣни.

Онъ щупаетъ руки и лобъ—они похолодѣли, прикладываетъ ухо къ груди—сердце не бьется больше,—оно перестало страдать!

— Умерла! горько плачетъ старикъ; дворникъ утираетъ глаза кулакомъ, а изъ-за двери выглядываетъ голова Амаліи Ивановны, безъ парика, въ ночномъ чепцѣ, съ искаженнымъ отъ страха лицомъ.

Иришу похоронили и проводили на кладбище: хозяйка, оба жильца и Петръ Михайловичъ Пушкаревъ. Послѣдній казался болѣе всѣхъ огорченнымъ и горько заплакалъ, когда гробъ опустили въ землю.

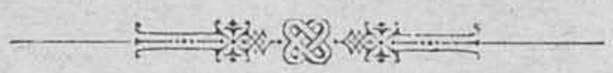
На другой день, послѣ похоронъ, оба жильца съѣхали отъ Амаліи Ивановны и на воротахъ ея дома снова появилось знакомое объявленіе о томъ, что отдаются комнаты въ наймы.

Иванъ Ардаліонычъ никому не сказалъ о пропавшихъ изъ его стола деньгахъ, а когда Андрей Александровичъ пришелъ къ нему объясниться по этому дѣлу и принесъ триста рублей, будто бы отданные ему покойной Иришей на храненіе, то онъ не взялъ денегъ и, пристально взглянувъ въ глаза Азарьеву, сказалъ ему:

— Деньги эти проклятыя, отдайте ихъ нищимъ.

Азарьевъ въ точности исполнилъ это порученіе, опустивъ деньги въ кружку, выставленную у дома комитета о нищихъ, за что и получилъ въ газетахъ благодарность на имя неизвѣстнаго, щедраго благотворителя.

Конецъ.



«НЕ ВЪ БОРОДѢ СЧАСТЬЕ».

Разсказъ Ю. Штинде *).

Въ одинъ прекрасный день получаю нижеслѣдующее посланіе:

„Любезный другъ!

Если хочешь меня еще застать, приходи ко мнѣ въ сумерки,—умоляю тебя нашей дружбой!

Твой готовый Мейеръ.“

Что-бъ это могло значить? Ужъ не спятилъ-ли съ ума мой пріятель? Ну, какъ прикажете понимать: „готовый?“ Готовый къ чему? Къ смерти или къ отъѣзду, по меньшей мѣрѣ, не такъ-ли? Въ такомъ случаѣ, значитъ, пошла прахомъ его прекрасно начатая торговля; иначе, что-жъ бы могло привести въ отчаяніе такого мягко-сердечнаго юношу, какимъ я знавалъ своего товарища еще въ гимназіи. Онъ и теперь остался такимъ-же бѣлокурымъ, незлобивымъ, добросовѣстнымъ выполнителемъ своихъ обязанностей, какимъ былъ и тогда, на школьной скамьѣ. Зная его спокойнымъ отъ природы, я не могъ не встревожиться. Въ семь часовъ я уже былъ у него.

— Войдите! услыхалъ я слабый голосъ изъ-за двери.

Я осторожно вхожу... На диванѣ понуро сидитъ мой пріятель съ такимъ страдальческимъ лицомъ, какое развѣ бывало у мучениковъ во время пытки: его глаза, это „зеркало души,“ какъ ихъ величаютъ поэты, смотрѣли тускло и безжизненно; я сразу замѣтилъ, что нижняя часть его лица была покрыта пластыремъ и, кромѣ того, обвязана.

— Мейеръ, воскликнулъ я, да неужели ты въ самомъ дѣлѣ дрался? Чья шальная пуля раскроила тебѣ подбородокъ?

— Ахъ, если-бъ это было только такъ! простоналъ онъ.

— Ну, по моему, остаться безъ подбородка не шутка! возразилъ я.

— Не смѣйся: я несчастнѣйшій изъ людей! жалобно сказалъ онъ.

Тутъ только увидѣлъ я на столѣ двуствольный револьверъ и коробочку съ надписью: „Ядъ,“ съ билетикомъ, на которомъ красовалась неизбѣжная Адамова голова.

— Это еще что за смертоносныя орудія? строго спросилъ я.

— Я рѣшилъ покончить съ собою, отвѣтилъ Мейеръ такимъ тономъ, которому позавидовала-бы сама леди Макбетъ въ исполненіи Ристори.

— Вздоръ! вскричалъ я рѣшительно.—Лучше позаботься пока угостить друга хорошей сигарой и стаканчикомъ добраго вина, а потомъ ужь я готовъ выслушать, что съ тобой стряслось... Еще успѣешь застрѣлиться!

Мейеръ безпрекословно повиновался, пролепетавъ:

— Вотъ ящикъ сигаръ: онъ почти полонъ. Завѣщаю его тебѣ: съ каждой сигарой, которую ты изъ него выкуришь, вспоминай о своемъ несчастномъ другѣ, и пусть дымъ ея будетъ, какъ жертва всесожженія, напоминать тебѣ о нашей нѣжной дружбѣ!

— Боже! Да ты заговорилъ, какъ поэтъ! въ ужасѣ воскликнулъ я. —Бѣдный другъ! Ты не на шутку боленъ!

— Да, да забормоталъ онъ чуть внятно. Я боленъ тѣломъ и душою. Выслушай грустную повѣсть моихъ страданій и пожалѣй обо мнѣ, когда людское мнѣніе осудитъ безвременно погибшаго самоубійцу!

— Но какъ-же я заступлюсь за тебя, не зная причины твоего несчастья? Выкладывай скорѣе всю правду, злополучнѣйшій изъ смертныхъ!

— Погоди смѣяться, перебилъ онъ меня и, какъ-бы собравшись съ мыслями, продолжалъ: Вѣришь-ли ты въ предопредѣленіе? Я-же всегда былъ того мнѣнія, что человѣкъ самъ главный двигатель своихъ судебъ,—что счастье зависитъ лишь отъ самого себя... Такъ нѣтъ-же: я вижу на себѣ, что съ богами не поспоришь!

О природа! О, роковой удѣлъ!..

— Не сбѣгать-ли за докторомъ?

— Нѣтъ, нѣтъ, ради Бога! Пусть они лучше ко мнѣ глазъ не кажутъ,—эти безстыдники, шарлатаны, которые не могли мнѣ помочь!

Я далъ полную волю его жалобнымъ изліяніямъ: молча уничтожалъ я завѣщанное мнѣ наслѣдство, въ то время, какъ Мейеръ продолжалъ говорить слабымъ, болѣзненнымъ голосомъ:

— Мнѣ говорили, что я недуренъ собой, хотя черезчуръ моложавъ. О, я прекрасно зналъ, въ чемъ дѣло: борода у меня не росла, да и только! Ни одного зеркала не могъ я видѣть безъ содраганья: онъ такъ и кричало мнѣ въ лицо: „Молокососъ! Молокососъ!..“ я сталъ избѣгать даже мимоходомъ заглядывать въ его ехидно-блестящую поверхность. Какъ тебѣ извѣстно, я началъ самостоятельную торговлю, хоть общее мнѣніе и находило, что я еще слишкомъ молодъ: странное воззрѣніе! Развѣ можно судить о человѣкѣ не по его метрическому свидѣтельству, а по его гладкому подбородку? У меня-жъ, какъ на грѣхъ, на верхней губѣ пробивалось лишь два-три волоска,—жалкій намекъ на грядущую бороду!.. Впрочемъ, торговля, не взирая на это, шла прекрасно и черезъ полгода я уже вынужденъ былъ нанять себѣ приказчика. Само собой разумѣется, что я нарочно выбралъ для этого такого же молодого и безбородаго юношу, какимъ и самъ казался, онъ даже былъ двумя годами моложе меня. Что-жъ бы ты думалъ? Не прошло полгода, какъ у этого изверга рода человѣческаго стала рости борода, а черезъ годъ онъ щеголялъ уже такой густой, хорошенькой бородкой, что покупательницы прямо направлялись къ его прилавку,—вѣроятно, принимая его за хозяина, а меня—за приказчика! Я было попробовалъ замѣтить ему тонкимъ образомъ, что такая драгунская физіономія въ лавкѣ неумѣстна,—такъ онъ только посмѣялся надо мной, а всетаки не сбрилъ бороды... На сердцѣ у меня кипѣло, но прогнать его было невозможно: другого такого ловкаго продавца днемъ съ огнемъ не найдешь! Мнѣ оставалось смириться передъ судьбою и озаботиться, какъ можно скорѣе, о пріобрѣтеніи хоть дрянненькой бородки. Часто бритье считается вѣрнѣйшимъ для этого средствомъ: цирульникъ два раза въ день намыливалъ и скребъ мнѣ бритвою лицо. Ну, какъ ты думаешь,—имѣло такое усиленное бритье хоть малѣйшій намекъ на успѣхъ? Никакого! Впрочемъ, результатъ его всетаки былъ замѣтенъ: кожа на лицѣ у меня начала болѣть и стала такъ чувствительна къ сквозному вѣтру, что даже трескалась на воздухѣ. Я уплатилъ длиннѣйшій счетъ моего старательнаго брадобрѣя и больше уже не повторялъ этого опыта. Зато я сталъ искать утѣшенія въ газетныхъ объявленіяхъ и, конечно, набрелъ тамъ на безчисленное множество непогрѣшимыхъ растительныхъ средствъ и помадъ. Лучше не заглядывай въ графу моихъ личныхъ расходовъ: ты ужаснешься,—какія непомѣрныя суммы поглотили эти „радикальныя средства“. Ахъ, если-бъ они хоть немножко мнѣ помогли. я-бы не пикнулъ, но. . деньги плыли, какъ вода, а вмѣстѣ съ ними и мои надежды на бороду... Но вотъ принимаюсь я за изученіе медицины. Въ одной изъ новѣйшихъ книгъ я какъ-то вычиталъ, что усиленный приливъ крови къ кожѣ, благодаря ея питательнымъ веществамъ, способствуетъ успѣшному произрастанію волосъ; въ другой,—

*) Юлій Штинде извѣстнѣйшій изъ нѣмецкихъ юмористовъ нашего времени. Онъ прославился особенно серіей разсказовъ о семьѣ Бухгольцевъ: „Бухгольцы въ Италіи“, „Бухгольцы въ Индіи“...

что при учащенномъ движеніи ногами, кровь приливаетъ къ головѣ сильнѣе. Ну, думаю, ужь если кровь прильетъ къ головѣ, то, конечно, немалая толика ея перепадетъ и на долю корней волосъ и... во все свободное время я бѣгаю, бѣгаю, какъ угорѣлый, какъ скороходъ на призы. И что было толку отъ этой дурацкой бѣготни? Развѣ только истоптанные сапоги, излишніе счеты сапожника... а бороды—нѣтъ, какъ нѣтъ! Ну, думаю, я просто не съумѣлъ воспользоваться приливомъ крови: попробуемъ иначе. Почему синѣетъ лицо у висѣльника? задаю себѣ вопросъ. Отвѣтъ: потому что кровь усиленно приливаетъ у него къ головѣ. Повѣситься было бы невозможно: вотъ я и придумалъ стянуть себѣ шею веревкой такъ, что едва дышалъ. Трудно себѣ представить, что я выстрадалъ, въ надеждѣ на успѣхъ! Довольно того, что по ночамъ меня осаждали ужаснѣйшіе кошмары: мнѣ чудилось, что гигантскія змѣи обвиваются вокругъ меня... Зловѣщимъ огнемъ блещутъ ихъ вытаращенные глаза, обрамленные снизу длинными бакенбардами... Вотъ онѣ уже добрались мнѣ до шеи и жмутъ, и душатъ меня... Помогите!!.. Я хочу крикнуть, но задыхаюсь и, отъ нечеловѣческихъ усилій—просыпаюсь—въ холодномъ поту, измученный, почти задохшійся, благодаря (ты думаешь,—змѣѣ? О, нѣтъ)—веревкѣ, которая едва не отправила меня на тотъ свѣтъ. Къ черту ее! Теперь давай придумывать иное средство, чтобъ вызвать приливъ крови къ головѣ; веревка, очевидно, не годится. Сказано,—сдѣлано: каждый вечеръ я по полчаса простаиваю на головѣ, вверхъ ногами. Пестрые круги ходятъ у меня передъ глазами... Зрѣніе окончательно мутится... Въ ушахъ шумъ невѣроятный... Сердце усиленно бьется... Всѣ члены отекаютъ и дрожатъ, какъ въ лихорадкѣ... Не легко приходилось твоему злополучному другу, но надежда... надежда великая вещь! Я страдаю, терплю въ ожиданіи будущихъ благъ, а треклятая борода... не растетъ, да и только! Это еще не все. Однажды, упражняясь такимъ образомъ, я столь неудачно потерялъ равновѣсіе, что ударился изо всей силы объ умывальникъ. Полетѣлъ рукомойникъ, полетѣла чашка и осколки ихъ, звеня, покатились во всѣ стороны. Одинъ только я остался на мѣстѣ, да и то не по своей волѣ: у меня была сильно расшиблена и даже вывихнута правая нога, а лѣвая—поранена дурацкими черепками! Съ недѣлю провалялся я въ постели... А бороды все нѣтъ, какъ нѣтъ! Попробовалъ было я предоставить это дѣло времени... и что-же? Гуляю, бывало, въ обществѣ, даже веселюсь отъ души... и чувствую себя прекрасно! Ухаживаю за барышнями и, наконецъ (о, верхъ блаженства!) влюбляюсь,—влюбляюсь по уши, до безумія! Въ мечтахъ, я вижу себя уже мужемъ, отцомъ семейства... Не тутъ-то было! Видно, сами боги позавидовали моему счастью...

Недавно былъ я съ нею въ концертѣ; мы премило болтали подъ музыку, какъ вдругъ она спрашиваетъ, почему я не ношу усовъ? Я, улыбаясь, отвѣчаю, что они мнѣ не къ лицу... „Нѣтъ, нѣтъ, возражаетъ она горячо, вамъ именно пойдутъ усы... Да я никогда не выйду иначе, какъ за усатаго"!.. Такое рѣшеніе поразило меня, какъ ножомъ въ сердце: мечты мои разлетѣлись, какъ дымъ! Ну, скажи: могъ-ли я посвататься, зная, что получу отказъ? Не смотря на то, что та сама мнѣ неоднократно подавала поводъ думать, что далеко ко мнѣ не равнодушна, она-же сама объявляетъ такое жесточайшее для меня рѣшенье! „Бороду, бороду! Все царство за бороду!" перефразировалъ я знаменитый возгласъ Шекспира. Я, просто, близокъ былъ къ помѣшательству... Въ отчаяніи, обращаюсь къ одному аптекарю,—да будетъ онъ проклятъ! Онъ мнѣ совѣтуетъ попробовать осторожно помазать лицо мазью изъ шпанскихъ мушекъ и увѣряетъ, что это средство съ успѣхомъ вызывало произрастаніе боро-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА К. ГЕЙДЕНА.

Ужинъ послѣ бенефиса.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА СМИТЪ ГОЛЬДА.

Въ тревогѣ.

Ночью вдругъ просыпаюсь отъ зуда въ лицѣ; что-то колетъ мнѣ щеки и подбородокъ. Ага! думаю, вотъ оно! Вѣрно, борода недалеко! Стремглавъ бросаюсь къ зеркалу... О небо! чья это безобразная маска смотритъ на меня, при свѣтѣ двухъ огней? Чье это красное, вспухшее лицо, сплошь покрытое волдырями? Мейеръ, Мейеръ, да ты-ли это? Не спрашивай, какъ пережилъ я эту ночь. По утру, — т. е. сегодня, — посылаю за докторомъ. Онъ смотритъ, покачиваетъ головою и объявляетъ... что борода потеряна для меня навсегда! Всѣ эти „средства" и „мази" до того разъѣли корни волосъ, что имъ ужъ никогда не выйти на свѣтъ Божій. Какъ видишь, мнѣ остается лишь распрощаться съ землею, на которой я столько выстрадалъ и еще осужденъ страдать...

Тутъ Мейеръ порывисто схватилъ револьверъ и окончательно упавшимъ голосомъ прошепталъ:

— Какъ ты думаешь, что поэтичнѣе—ядъ или револьверъ?

— Дуралей! — вскричалъ я, выхвативъ у него смертоносное орудіе. Постой! погоди хоть часочекъ и, если я не вернусь съ добрыми вѣстями, то самъ помогу тебѣ отправиться на тотъ свѣтъ, клянусь тебѣ чѣмъ угодно!

Въ одинъ мигъ, я уже былъ на улицѣ и летѣлъ по адресу жестокой возлюбленной.

— Ахъ, онъ бѣдняжка!—взволнованно проговорила она, выслушавъ повѣсть заключеній моего несчастнаго друга. Да, вѣдь, я пошутила! Меня просто забавляла его отчаяніе объ этой несносной бородѣ и...

— Милые бранятся, только тѣшатся... добавилъ я мысль ея.

— Вѣрно, вѣрно!—подхватила она. Да не-только я сама люблю его всей душой, но и родители мои встрѣтятъ его съ распростертыми объятіями. Что-жъ онъ нейдетъ?

Живо вернулся я къ счастливой невѣстѣ съ больнымъ, но сіяющимъ женихомъ и сидѣлъ рядомъ съ нею, передъ дымившимся, благоуханнымъ пуншемъ. На мою долю, какъ товарища виновника торжества, выпало сказать нѣсколько прочувствованныхъ словъ и я началъ такъ:

— Любезный другъ! Немало на свѣтѣ счастливцевъ, которыхъ любятъ за красивую внѣшность,— за пышную бородку... (тутъ Мейеръ съ подавленнымъ стономъ схватился за свою повязку), но тебѣ,—о блаженнѣйшій изъ смертныхъ!—тебя любятъ, не взирая на твою повязку, на пластырь, скрывающій отъ насъ твое лицо! Ты баловень судьбы, Мейеръ: въ тебѣ любятъ не внѣшность твою, но самаго тебя! вотъ гдѣ истинная любовь! Да здравствуютъ женихъ и невѣста! Уррра-а-а-а!

„МЛАДА".

Новая опера-балетъ **Н. А. Римскаго-Корсакова.**

20-го октября искренніе русскіе музыканты съ радостью привѣтствовали новое талантливое произведеніе Н. А. Римскаго-Корсакова, въ этотъ день въ первый разъ поставленную на сценѣ императорскаго Маріинскаго театра,—волшебную оперу-балетъ въ 4-хъ дѣйствіяхъ: „Млада". Произведеніе это возбудило значительный интересъ не только среди музыкантовъ, но и всей публики и, безъ сомнѣнія, представляетъ явленіе выдающееся въ музыкальной жизни Петербурга.

Объемъ настоящей статьи не позволяетъ распространиться относительно качествъ новой оперы, а потому я лишь ограничусь обзоромъ ея и настоящаго спектакля.

Прежде всего слѣдуетъ констатировать тотъ фактъ, что, помимо своей музыкальной иллюстраціи, „Млада" интересная пьеса, хотя со слабой драматической подкладкой. Передъ зрителями проходитъ рядъ эффектныхъ картинъ, въ которыхъ передается незамысловатая исторія несчастной любви арконскаго князя Яромира и княжны Млады, изъ ревности убитой подругою ея Войславой, дочерью сосѣдняго (Арконѣ) ретрскаго князя Мстивоя, мужа весьма честолюбиваго. Благодаря споспѣшеству злой богини Морены, Войслава отдается во власть мрачныхъ боговъ, съ цѣлью, хотя чарами, привлечь Яромира. Но душа Млады всюду слѣдуетъ за милымъ сердцу; въ 1-мъ д. въ двухъ снахъ Яромира объясняется исторія молодой княжны. Слѣдующій актъ представляетъ большую площадь передъ ретрскимъ храмомъ съ ярмаркой, языческимъ богослуженіемъ, плясками и, наконецъ, хороводомъ, во время котораго тѣнь Млады отстраняетъ князя отъ поцѣлуевъ злой Войславы. Яромиръ слѣдуетъ за княжной на гору Триглавъ, гдѣ душа Млады, парящая среди свѣтлыхъ духовъ, обѣщаетъ скорое и вѣчное блаженство. Но Морена уговариваетъ Чернобога вступиться за нее (слѣдующая картина происходитъ тамъ-же, но при мрачномъ колоритѣ), однако Млада освобождаетъ князя отъ чаръ Чернобога, который надѣялся смутить его видѣньемъ чуднымъ—царицей Клеопатрой (какое отношеніе имѣлъ Египетъ къ древнимъ славянамъ!). Въ концѣ концовъ сами боги рѣшаютъ судьбу и молодой четы, и Ретры. Морена призываетъ адскую силу на гибель Ретры; волны затопляютъ всю мѣстность; Ретра гибнетъ, но надъ ней простирается радуга (?), по которой всходятъ свѣтлые боги полабскихъ славянъ и видны образы счастливыхъ Млады и Яромира. Таково въ общихъ чертахъ содержаніе либретто. Подобное заключеніе апофеоза ничѣмъ нельзя объяснить: вѣдь радуга здѣсь не можетъ быть символомъ будущаго счастья края, когда славяне подчинились германскому племени и скоро совершенно обезличились! Сами по себѣ картины интересны, особенно благодаря своей фантастичности. Еще болѣе интересны картины, подобныя гаданію съ конями; мифическіе элементы въ образахъ древнихъ боговъ Радегаста, Свѣтовида, богини Лады, Чернобога и пр. удачно совмѣщены съ волшебными сказаніями русскаго народа, любимый образъ котораго—Кащей Безсмертный и до сихъ поръ не потерялъ своей прелести. Однако, по отношенію къ сценаріуму долженъ быть сдѣланъ упрекъ. Давно ли было то время, когда новая русская школа, представлявшая изъ себя тѣсно сплоченный кружокъ, не допускала въ свою среду ничего пошлаго, излишне эфектнаго; давно ли смѣялись надъ пышными спектаклями, торжественными шествіями и т. д.— Мейербеера, Спонтини, Сѣрова? И вотъ послѣдняя опера одного изъ самыхъ талантливыхъ представителей этой школы является вмѣстительницей именно этихъ геенъ огненныхъ: въ Младѣ, помимо великолѣпнаго спектакля, театральнаго апофеоза и идоложертвеннаго хора, цѣлыхъ два торжественныхъ шествія! Когда же была права „новая" русская школа—теперь или тогда?

Музыка „Млады", при первомъ же знакомствѣ съ ней производитъ до нѣкоторой степени впечатлѣніе странное. Должно сознаться, что въ дѣятельности композитора наступилъ если не переломъ, то во всякомъ случаѣ новый періодъ, о которомъ окончательно судить теперь невозможно. Въ художественномъ отношеніи онъ уступаетъ тому счастливому предъидущему, начало которому положили Антаръ и Садко, а высшее проявленіе котораго дало безконечно прекрасную „Снѣгурочку". Виртуозности (въ лучшемъ смыслѣ слова), которая въ виду безусловной обширности таланта Римскаго-Корсакова, часто граничила съ вдохновеніемъ,—положено начало его „Испанскимъ Каприччіо", за нимъ слѣдовала „Шехеразада" и послѣ нѣсколькихъ различныхъ произведеній,— опера-балетъ „Млада". Кромѣ того въ этой оперѣ слушатель сталкивается съ выдающейся особенностью теоріи вагнеровской музыкальной драматургіи—„сопровождающими темами" (Leitmotif), тогда какъ Вагнеръ, не смотря на все вліяніе, которое не могло не отозваться на всѣхъ ему современныхъ композиторахъ, — не былъ причисленъ балакаревистами къ лику святыхъ. Правда съ этимъ курсомъ встрѣчаемся мы и въ „Снѣгурочкѣ", но тамъ тематизація совершенно иная; лейтмотивы Весны, Мороза, Лѣшаго и Царя Берендея не пріобрѣтаютъ характера исключительной подчиненности лицамъ, ими сопровождаемымъ: авторъ ихъ варьируетъ и, благодаря красотѣ и разнообразію, достигаются превосходнѣйшіе эффекты. О „Снѣгурочкѣ" и говорить нечего. Подобныя темы исключительны. И наконецъ, этимъ пріемомъ композиторъ воспользовался лишь на сколько онъ былъ необходимъ для обрисовки миѳической борьбы, характеристики дѣйствующихъ лицъ. Въ темахъ же „Млады" нѣтъ того разнообразія, нѣтъ той замѣчательной дѣвственной красоты, какъ въ „Снѣгурочкѣ". Мотивы его—ярлычки, съ которыми и Мстивой, и Войслава, и Яромиръ, и Морена движутся и силятся пѣть. Это не живые люди, не древніе славяне, но и не вагнеревскіе боги. То, что естественно у Вагнера, не естественно отразилось на музыкѣ „Млады". Вступленіе и первая картина на горѣ Триглавъ туманъ, облака разсѣваются и исчезаютъ, ясная безмѣсячная ночь, утро—пробужденіе природы (3-я картина 2-го д.) видѣніе древнихъ царей, разрушеніе Ретры, радуга и пр.—все этой Вагнеръ, такимъ, какъ онъ является въ своихъ „Нибелунгахъ". Подобная славянская (русская) опера—явленіе ненормальное и объяснить его можно лишь обязательной данью сильному германскому реформатору музыкальнаго искусства. Однако, главный руководящій мотивъ, самъ по себѣ и не выдающійся по новизнѣ (это послѣдовательность тоновъ септаккорда)—тема Млады, съ которой психологически связана музыкальная драма и которая, въ прелестной, художественной разработкѣ, проходитъ красной нитью черезъ всю оперу. Далѣе къ серьезнымъ недостаткамъ нужно отнести сильную аналогію обработки партіи Морены и пляски вѣдьмъ на Триглавѣ, вмѣстѣ съ пѣсней Кащея Безсмертнаго—первой съ классической старушкою Наиной въ „Русланѣ", а послѣднихъ съ замѣчательной картиной покойнаго Мусоргскаго—„Ночь на Лысой горѣ". Однако, всѣ эти положенія въ „Младѣ" сильно и художественно развиты.

Если музыкѣ новаго произведенія Н. А. Римскаго-Корсакова можно сдѣлать столько упрековъ, то въ это же время вырисовываются ея чудныя достоинства, ея замѣчательныя красоты, благодаря которымъ опера заслуживаетъ полнаго вниманія. Эти страницы имѣютъ для русскаго искусства значеніе серьезное, и въ качествѣ своемъ положительно не уступаютъ геніальнымъ моментамъ предъидущаго, лучшаго періода Римскаго-Корсакова. Уже въ первомъ дѣйствіи сильно привлекательны пѣсни: сѣнныхъ дѣвушекъ, съ которыхъ открывается опера, и самой Войславы; въ обоихъ этихъ нумерахъ аккомпанементъ оркестра прелестно разработанъ. Заклинаніе Святохны (Морены) написано прекрасно, равно какъ и контрастъ—внезапный переходъ отъ страшной сцены къ трубамъ, извѣщающимъ прибытіе Яромира; но лучше всего въ этомъ актѣ удались композитору сны Яромира, въ особенности музыкальная иллюстрація второго изъ нихъ (внутренность храма Свѣтовида въ Арконѣ; бракъ Яромира съ Младой) написана могучими красками— здѣсь сказывается глубокое чувство вѣрующихъ, предстоящихъ предъ образомъ всесильнаго языческаго Свѣтовида. Лучшей картиной 3-го дѣйствія является шабашъ черной силы; здѣсь фантазія автора нарисовала замѣчательные образы чудовищной мрачной силы, съ Чернобогомъ во главѣ и столь же ярко, какъ и русскія народныя сказки. Тексты хоровъ черной силы и пѣснопѣнья вѣдьмъ весьма удачно заимствованы изъ приводимыхъ Сахаровымъ въ его „Сказаніяхъ Русскаго Народа." Пляска вѣдьмъ („Шивда, винза, миногама"), глубокомысленное „чухъ" нечистой силы, пѣсня Кощея Безсмертнаго, подъ завыванье вѣтра и, наконецъ, заклинаніе Чернобога—все это картины прекрасныя, написанныя смѣло, художественно. Видѣніе-же Клеопатры, балетъ и т. д. все это слабѣе.

Четвертое дѣйствіе, кромѣ эфектнаго апофеоза, не представляетъ много новаго матеріала. Остроумно и художественно написана сцены: моленія Радегаста, появленія тѣней древнихъ князей, переходы свѣтовые изъ синяго въ красный и переливы радужныхъ цвѣтовъ. Послѣ симфонической картины, изображающей разрушеніе и наводненіе Ретры, оперу заключаетъ характеристика Млады, подымаясь все выше и выше, озаряетъ она на лазоревомъ сводѣ небесъ виднѣющіеся образы Млады и Яроміра.

Лучшій актъ въ оперѣ — второй, наиболѣе сильный и дѣйствительно оригинальный. Уже первая сцена — торсъ — написана живо, увлекательно и вполнѣ передаетъ пеструю картину, русской ярмарки. Гаданіе Вегласнаго жреца Редегаста—геніально. Эта эпическая картина, раскрывшая намъ краски, жизнь далекихъ вѣковъ. Въ ней снова необыкновенно ярко сказался талантъ Римскаго-Корсакова—подобныя бытовыя сцены изъ языческой жизни нашихъ предковъ ему удаются безподобно. Все здѣсь — и торжественно мрачный и величаво строгій мелодическій рисунокъ баса и вполнѣ народныя не симметричные размѣры ритма и замѣчательная суровая инструментовка слились съ живымъ, богатымъ вдохновеніемъ автора. Также выдается и послѣдующая вся сцена хоровода купальскаго, во главѣ котораго стоитъ Войслава,—

Ой-ли праздничной порой
На лужайкѣ зеленой,
Сошлись дѣвицы толпой,

въ которомъ необыкновенно нѣжно, прелестно звучитъ припѣвъ „огонечекъ огонекъ", послѣ котораго слѣдуютъ все болѣе и болѣе жаркіе объятія и поцѣлуи; конецъ этой сцены поэтическій и страстный; постепенное наростаніе этого горячаго чувства, охватывающее и оркестръ, и хоръ, кончающееся геніальнымъ ансамблемъ: поклоненіемъ чисто языческой страстной, воодушевленной массы народа озеру,—все это дѣлаетъ произведеніе Римскаго-Корсакова не только интереснымъ но и важнымъ и дорогимъ для русскаго искусства, дорогимъ потому, что въ нѣкоторыхъ моментахъ этой оперы ему удалось восхитительно и съ рѣдкой художественностью охарактеризовать много новыхъ, привлекательныхъ особенностей пѣсенной жизни древняго славянскаго племени.

Ограничиваясь этими замѣчаніями, добавимъ въ заключеніе, что внѣшній успѣхъ „Млады" на первомъ ея представленіи въ Маріинскомъ театрѣ былъ полный. Композиторъ получилъ цѣлый рядъ вѣнковъ. Вызовомъ его, начиная съ перваго антракта, не было конца. Дирекція превзошла себя по части костюмовъ и всей обстановки. Гг. декораторы и машинисты поработали на славу. Главныя роли исполняли г-жа Сонки и г. Михайловъ, съ одной стороны, въ оперной части, и г-жи Петипа и Скорсюкъ, съ другой, по части балетной. Само собой разумѣется, что театръ былъ совершенно полонъ.

Н. Ф.

МСТИТЕЛЬ.

Разсказъ изъ кочевой жизни **Н. Н. Каразина** (съ иллюстраціями автора).

ИРОКО и привольно раскинулась зеленая степь. Была весна—и сочныя травы пестрѣли цвѣтами. Милліоны невидимыхъ голосовъ наполняли ароматный воздухъ — и тонкою серебристою змѣйкою,—лѣниво, словно въ дремотѣ, вился ручей въ низкихъ берегахъ, окаймленныхъ кустами лозняка.

Да, это была весна, короткое время степнаго довольствія и радостей... Скоро проходитъ она—и уже съ половины мая солнечный зной, неумолимый и безпощадный, сожжетъ яркую зелень, спалитъ цвѣточные вѣнчики – и красивый ароматный коверъ погибнетъ до новой весны, обратится въ сѣрый, словно зола, прахъ и загуляютъ пыльные смерчи, захватывая на своемъ пути сухіе клубы «перекати-поля»... Стихнутъ живые голоса, только зловѣщій шелестъ ползущей змѣи да дробный топотъ собачьей стаи нарушаютъ покой и тишину въ то время печальной, мертвой пустыни...

А пока весна.

На зеленой лужайкѣ у самаго берега ручья собралась группа людей. Это были слуги знаменитаго и богатаго Каттакульскаго бія Аулли-Годдоя, высланные впередъ для разбивки кибитокъ и кухни.

Бій на нѣсколько дней собрался въ эти мѣста для соколиной охоты, съ своею любимицею дочерью Наръ-Беби, первою красавицею и наѣздницею по всѣмъ кочевьямъ. Сегодня онъ долженъ прибыть на мѣсто, а слуги его пришли еще вчера съ вечера, успѣли разставить дорогую кибитку изъ бѣлаго войлока, — для бія съ дочерью, двѣ—для гостей, наготовили топлива, вырыли ямы для котловъ, разостлали ковры и войлоки и, выславъ на ближній курганъ дозорныхъ, сидѣли у огонька, разговаривая отъ скуки.

— Обѣщалъ къ полудню пріѣхать, а полдень-то вотъ онъ!.. Прошелъ! зѣвнулъ, потянувшись, здоровенный, широкоплечій джигитъ Курнай.

— Дай Богъ къ вечеру прибудутъ, замѣтилъ пожилой Омаръ, по лицу не киргизъ, а скорѣе персіянинъ,—изъ рабовъ отецъ его былъ должно быть.—Коли-бы къ полудню, такъ съ кургана давно-бы пыль замѣтили... а то стоятъ покойно, не машутъ...

— Говорятъ, Чеканъ бій изъ гульбы вернулся... годъ цѣлый пропадалъ, а тутъ на, поди, вернулся... по близости бродитъ... заявилъ третій, толстый Курлуба.

— А ты почемъ знаешь?

Пожилой Омаръ посмотрѣлъ на него исподлобья...

— Я... я все знаю. Мнѣ, вонъ, дорогою, когда я стороною за волкомъ погнался, мнѣ тогда встрѣчный человѣкъ сказывалъ.

— Можетъ этотъ самый волкъ, за которымъ ты гонялся...

— Волкъ! Нѣтъ, волкъ воетъ, а говорить не можетъ.

— А это про кого-же рѣчь? полюбопытствовалъ четвертый, Иванъ, изъ бѣглыхъ солдатъ изъ-подъ Орска. Онъ недавно поступилъ на службу къ Каттакульскому бію и еще многаго не зналъ изъ прошлаго.

— Тоже волкъ, только съ двумя ногами, нехотя процѣдилъ Омаръ.

— Что больно строго? усмѣхнулся Курнай.— Хорошій человѣкъ, хорошаго рода, бѣлой кости, только обнищалъ совсѣмъ. Отецъ, того, покойный еще разорился... сына бѣднякомъ оставилъ. Обидно человѣку, вотъ и озлобился.

— Да, да, вѣдь онъ къ нашей Наръ-Беби сватался... чуть не увезъ... насилу отбили... оживился Курлуба.

— А ты ври больше, строго замѣтилъ старый Омаръ.

— Чего врать... вмѣстѣ съ тобою, чай, гонялись.

— Что-же, если человѣкъ, ты говоришь, хорошій и добраго рода, почему не отдали за него? спросилъ Иванъ.

— Это Наръ-беби-то!

— Да.

— Не по коню сѣдло! На такую, какъ наша джанымъ, и самъ ханъ глаза-бы проглядѣлъ... Джемаль-бію нашъ готовитъ.

— Молодъ еще твой Джемалька...

— Что за молодъ—самая пора! Родство-то какое! Лошадей счету нѣтъ, верблюдовъ за десять тысячъ будетъ, а стада его пасутся—на сто верстъ мѣста занимаютъ, въ трое сутокъ не объѣдешь!

— Да куда ему... У нашего бія—мало-ли. Тоже жаловаться нечего.

— Все-таки лестно, не за этого-же обнищалаго выморка отдавать.

— Ты, вотъ, говорилъ—увезъ онъ было нашу ханшу. Силкомъ изъ аула нѣшто можно увезти? замѣтилъ Иванъ.

— Зачѣмъ силкомъ... Наша сама сговорилась... по зарѣ, будто коня проѣзжать выѣхала, за балочку перевалилась и были таковы, засмѣялся Курлуба.

— А тебя спрашиваютъ? огрызнулся Омаръ.

— Да вѣдь всѣ знаютъ. Вотъ потѣха была! Бій нашъ поднялъ всю степь на ноги. Трое сутокъ какъ волка травили, да и не затравили-бы, коли-бы самъ не сдался. Ногу онъ сломалъ себѣ: конь подъ нимъ упалъ и придавилъ колѣно. Мы думали, нашъ бій въ куски велитъ изрѣзать Чекана,—а нѣтъ. Лежачаго, говоритъ, не бьютъ. Велѣлъ отвезти въ дальній аулъ, за двойные колодцы, вылечить и отпустить. Да клятву взялъ, чтобы больше его никто и не видалъ по близости.

— Далъ клятву тотъ?

— Дать-то далъ, да съ оговоркою. Такимъ, говоритъ, больше не пріѣду, а коли появлюсь, можетъ дастъ Богъ скоро, то такимъ, что заговоришь со мною иначе. Послѣ мы слышали, что собралъ шайку голышей и ушелъ на сѣверъ, на русскую границу. Набѣгомъ, значитъ, да барантою добра наживать.

— Э-эхъ—хорошій батырь! крякнулъ широкоплечій Курнай.—Жаль, не пошелъ съ нимъ.

— Спина, кажется, твоя по біевой плети плачетъ! покосился на него Омаръ.—Такъ ты вправду говоришь, что Чекана видѣли по близости? переспросилъ онъ Курлуба.

— Самъ не видалъ, а сказывали.

— Такъ-ли?

— Что мнѣ врать!

— Надо доложить будетъ.

Старый Омаръ задумался.

— Смотри, я на тебя сошлюсь, добавилъ онъ помолчавъ.

— Ссылайся, угрюмо отвѣтилъ Курлуба.— Смотри, какъ-бы Чеканъ-бій прежде твоего доклада самъ не доложился.

— На свою голову... тьфу!..

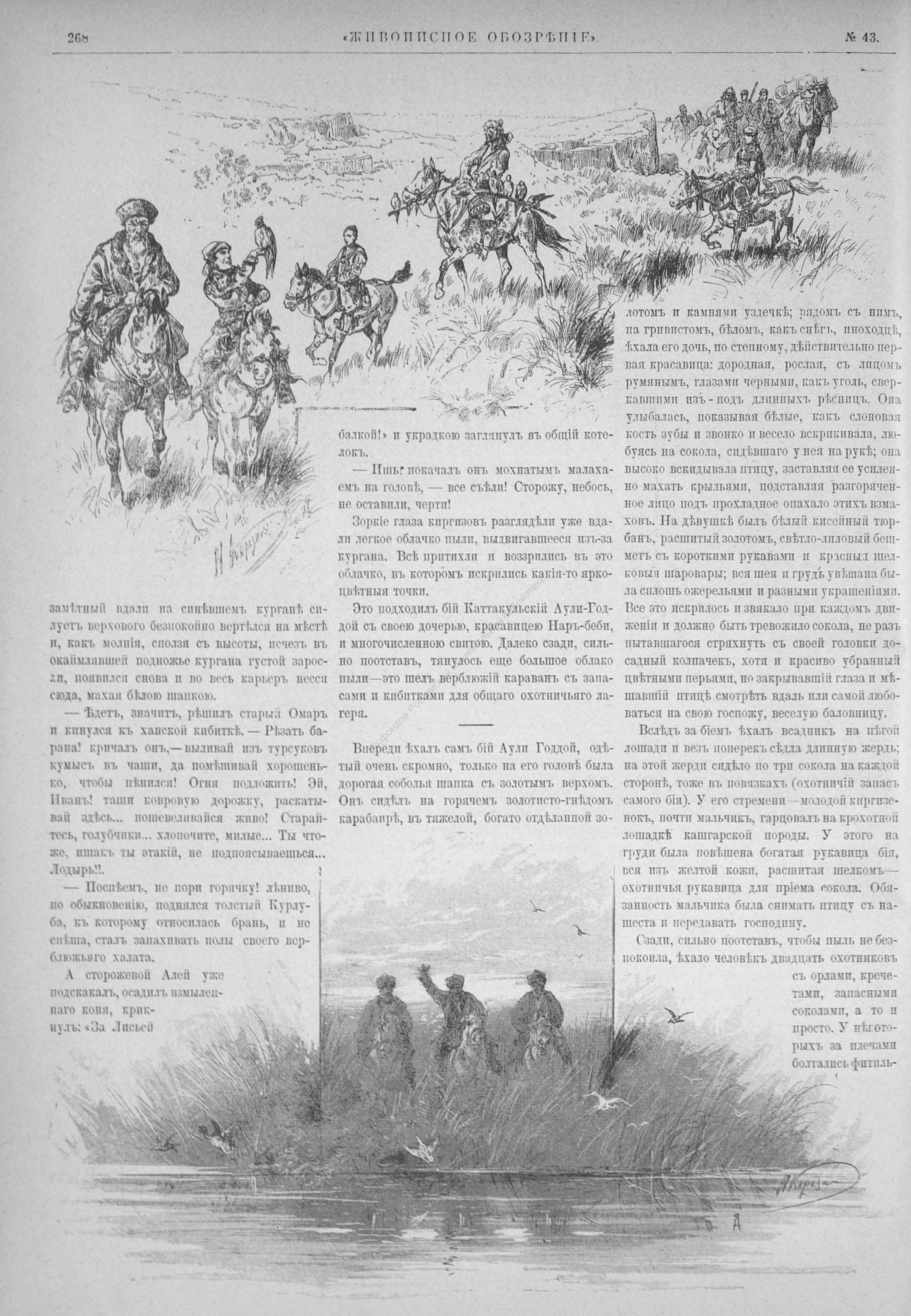
— Потѣха будетъ, если здѣсь повстрѣчаются. Всѣ четверо сойдутся! захохоталъ Курнай.—Нашъ бій, дочка его, женихъ желанный. Джемаль, да этотъ Чеканка.

— Экъ у тебя языкъ, тоже!

— Да, вѣдь, мы здѣсь про себя... степь вольная! Мало-ли что за глаза скажется. Про хана хивинскаго и то болтаютъ, шутятъ за глаза, что за важность! Да и обиднаго ничего нѣту.

— Гляди: Алей съ кургана шапкою замахалъ, пока крутитъ... готовься!

Всѣ вскочили на ноги и засуетились. Едва



замѣтный вдали на синѣвшемъ курганѣ силуетъ верхового безпокойно вертѣлся на мѣстѣ и, какъ молнія, сползя съ высоты, исчезъ въ окаймлявшей подножье кургана густой заросли, появился снова и во весь карьеръ несся сюда, махая бѣлою шапкою.

— Ѣдетъ, значитъ, рѣшилъ старый Омаръ и кинулся къ ханской кибиткѣ. — Рѣзать барана! кричалъ онъ,—выливай изъ турсуковъ кумысъ въ чаши, да помѣшивай хорошенько, чтобы пѣнился! Огня подложить! Эй, Иванъ! таши ковровую дорожку, раскатывай здѣсь... пошевеливайся живо! Старайтесь, голубчики... хлопочите, милые... Ты чтоже, ишакъ ты этакій, не подпоясываешься... Лодырь!!.

— Поспѣемъ, не пори горячку! лѣниво, по обыкновенію, поднялся толстый Курлуба, къ которому относилась брань, и не спѣша, сталъ запахивать полы своего верблюжьяго халата.

А сторожевой Алей уже подскакалъ, осадилъ взмыленнаго коня, крикнулъ: «За Лисьей балкой!» и украдкою заглянулъ въ общій котелокъ.

— Ишь! покачалъ онъ мохнатымъ малахаемъ на головѣ, — все съѣли! Сторожу, небось, не оставили, черти!

Зоркіе глаза киргизовъ разглядѣли уже вдали легкое облачко пыли, выдвигавшееся изъ-за кургана. Всѣ притихли и воззрились въ это облачко, въ которомъ искрились какія-то яркоцвѣтныя точки.

Это подходилъ бій Каттакульскій Аули-Годдой съ своею дочерью, красавицею Наръ-беби, и многочисленною свитою. Далеко сзади, сильно поотставъ, тянулось еще большое облако пыли—это шелъ верблюжій караванъ съ запасами и кибитками для общаго охотничьяго лагеря.

Впереди ѣхалъ самъ бій Аули Годдой, одѣтый очень скромно, только на его головѣ была дорогая соболья шапка съ золотымъ верхомъ. Онъ сидѣлъ на горячемъ золотисто-гнѣдомъ карабаирѣ, въ тяжелой, богато отдѣланной золотомъ и камнями уздечкѣ; рядомъ съ нимъ, на гривистомъ, бѣломъ, какъ снѣгъ, иноходцѣ, ѣхала его дочь, по степному, дѣйствительно первая красавица: дородная, рослая, съ лицомъ румянымъ, глазами черными, какъ уголь, сверкавшими изъ-подъ длинныхъ рѣсницъ. Она улыбалась, показывая бѣлые, какъ слоновая кость зубы и звонко и весело вскрикивала, любуясь на сокола, сидѣвшаго у нея на рукѣ; она высоко вскидывала птицу, заставляя ее усиленно махать крыльями, подставляя разгоряченное лицо подъ прохладное опахало этихъ взмаховъ. На дѣвушкѣ былъ бѣлый кисейный тюрбанъ, расшитый золотомъ, свѣтло-лиловый бешметъ съ короткими рукавами и красныя шелковыя шаровары; вся шея и грудь увѣшана была сплошь ожерельями и разными украшеніями. Все это искрилось и звякало при каждомъ движеніи и должно быть тревожило сокола, не разъ пытавшагося стряхнуть съ своей головки досадный колпачекъ, хотя и красиво убранный цвѣтными перьями, но закрывавшій глаза и мѣшавшій птицѣ смотрѣть вдаль или самой любоваться на свою госпожу, веселую баловницу.

Вслѣдъ за біемъ ѣхалъ всадникъ на пѣгой лошади и везъ поперекъ сѣдла длинную жердь; на этой жерди сидѣло по три сокола на каждой сторонѣ, тоже въ повязкахъ (охотничій запасъ самого бія). У его стремени—молодой киргизенокъ, почти мальчикъ, гарцовалъ на крохотной лошадкѣ кашгарской породы. У этого на груди была повѣшена богатая рукавица бія, вся изъ желтой кожи, расшитая шелкомъ—охотничья рукавица для пріема сокола. Обязанность мальчика была снимать птицу съ нашеста и передавать господину.

Сзади, сильно поотставъ, чтобы пыль не безпокоила, ѣхало человѣкъ двадцать охотниковъ съ орлами, кречетами, запасными соколами, а то и просто. У нѣготорыхъ за плечами болтались фитиль-

ныя ружья, мултуки съ подсошками. У всѣхъ ножи и сабли. Между этими виднѣлось и нѣсколько женщинъ, тоже верхомъ, изъ личной прислуги Наръ беби. Съ ними были и вьючные кони, на всякій случай гнали и небольшой табунчикъ на смѣну уставшимъ конямъ, и особо вели шесть запасныхъ лошадей для бія, покрытыхъ тяжелыми, войлочными попонами.

Молча, съ низкимъ поклономъ встрѣтилъ Омаръ съ товарищами господина и бросился почтительно снимать его съ лошади.

— Здравствуйте, промолвилъ бій Аули Годдой.

— Здравствуйте! зазвенѣлъ громкій голосъ его дочки.— Эй, Омаръ, прійми моего барса

Она соскочила съ иноходца, еще разъ подкинула своего любимца и осторожно ссадила его на плечо Омара.

— Не смѣй кормить!.. Никто чтобы не смѣлъ! Сегодня устали, на охоту не пойдемъ... вели принести мнѣ кусокъ мяса, да свѣжаго, съ кровью, я сама кормить его буду.

— Хопъ, госпожа, хопъ! низко кланялся Омаръ, еле двигаясь, чтобы не побезпокоить сокола, прочно впустившаго когти въ складки его ватнаго халата.—Будетъ исполнено!

Бивуакъ устанавливался быстро, располагаясь по берегу степной рѣчки живописными группами. Верблюдовъ нечего было выстаивать, —переходъ не Богъ вѣсть какой большой, и подъ легкимъ вьюкомъ горбатыхъ колоссовъ пустили на подножный кормъ, лошадей поставили на приколы. Тамъ и сямъ взвились веселые дымки, запахло жаренымъ саломъ. Гдѣ-то забрянчали струны балалая, даже пѣсня послышалась. Бій Аули Годдой не любилъ тихаго становища и его привычки всѣ успѣли хорошо выучить: захрипѣли бараны подъ ножемъ у Курлуба, одного, молодого, готовили на ужинъ бію съ дочкою, другого, большого — въ общій котелъ. Курнай съ Иваномъ-солдатомъ, спустивъ съ плечъ халаты, полуголые, усиленно работали надъ большою чашею кумыса, черпая его длинными ковшами, поднимая эти ковшы повыше и вновь выливая въ чашу. Это заставляетъ напитокъ пѣниться и шипѣть,—вкуснѣе послѣ того пьется.

«А можетъ и вретъ Курлуба», думалъ старый Омаръ, все еще не рѣшаясь сообщать хану Аули Годдою о близости ненавистнаго Чеканъ-бія.

Начальникъ надъ слугами боялся испортить ханское расположеніе духа, а тотъ былъ, видимо, доволенъ и милостивъ.

Наръ-беби усѣлась на бѣлую кошму, освободила, наконецъ, плечо Омара отъ сокола и, нарѣзавъ ножомъ длинные, кровавые кусочки, кормила своего любимца.

На противуположномъ берегу изъ-за кустовъ лозняка появилось трое новыхъ всадниковъ, обратившихъ на себя общее вниманіе. Всѣ трое сидѣли на поджарыхъ сѣрыхъ коняхъ, всѣ трое одѣты одинаково, въ темно-синіе архалуки съ галунами и въ черныхъ шапкахъ. Одинъ изъ нихъ, старшій, снялъ шапку, но, не слѣзая съ коня, громко закричалъ:

— Позволитъ-ли высокопочитаемый бій Аули Годдой, да продлитъ Богъ его жизнь еще на тысячу лѣтъ, — намъ, мирнымъ путешественникамъ, перейти на вашъ берегъ?

— А вы кто такіе? крикнулъ имъ въ отвѣтъ Омаръ, по приказанію бія Годдоя.

Всѣ знали, кто это такіе, пріѣзжіе, но формальность требовала подробнаго опроса.

— Мы передовые люди свѣтлаго Джемаля-бія, сына Науруса-бія. Нашъ господинъ послалъ насъ сюда провѣдать, правду-ли во снѣ говорило ему вѣщее сердце.

— А что сердце его говорило ему? спросилъ Омаръ.

Всѣ затихли и прислушивались къ отвѣту съ большимъ нетерпѣніемъ. Особенное оживленіе выражали женщины и дѣвушки, тѣ даже пощипывали другъ друга отъ восторга и зажимали рукою себѣ ротъ, чтобы не расхохотаться.

— Былъ нашъ бій третьяго дня боленъ и сокрушался душою, отвѣчали гонцы,—и больнымъ ко сну отошелъ. Всталъ вчера утромъ, веселъ и здоровъ, и насъ въ путь снарядилъ:

скачите вы, какъ вѣтеръ, на Иргизъ рѣку. Тамъ мой дорогой другъ и второй отецъ лагерь разбилъ, охотою соколиною собирается тѣшиться. Кибитку, какъ снѣгъ бѣлую, разставилъ, а надъ кибиткою тою свѣтъ стоитъ, словно отъ солнца, потому въ кибиткѣ сидитъ первая звѣзда степей, ненаглядная Наръ-беби красавица Все, говоритъ, это я во снѣ видѣлъ и потому здоровъ теперь и душою, и тѣломъ. Бѣгите-же, узнайте, правду-ли я во снѣ видѣлъ? И если правда, передайте бію мой поклонъ и привѣтъ, а для звѣзды лучезарной подарокъ цѣнный... Скачите и возвращайтесь назадъ съ доброю вѣстью.

Бій Аули-Годдой улыбнулся самодовольно и привѣтливо. Дочка его вспыхнула, какъ огонь, и глаза ея загорѣлись лихорадочнымъ любопытствомъ. Она зорко всматривалась въ конныхъ того берега и лукаво сказала:

— Что за подарокъ? Не великъ, должно быть, если ничего въ рукахъ не видно.

Аули Годдой шепотомъ отдавалъ Омару распоряженія для дальнѣйшихъ переговоровъ, а тотъ уже передавалъ все во всеуслышаніе.

— Сонъ бія вашего, Джемаля-яснаго, вѣренъ! кричалъ старый слуга.—Высокопочитаемый бій Аули Годдой—здѣсь и готовитъ назавтра охоту; съ нимъ и дочь его—Наръ-беби... Только онъ тоже сонъ сегодня видѣлъ—будто Джемаль-бій посѣтить хочетъ охоту его,—изъ одного котла съ нимъ кушать... И дочь его Наръ-беби—тоже это самое видѣла: кормитъ она будто-бы своего сокола,—любимаго барса, а у сокола вдругъ лицо стало, какъ у Джемаля-бія...будто не птица, а самъ Джемаль изъ ея рукъ пищу принимаетъ... Такъ вотъ, хотимъ послать гонцовъ провѣдать, правда-ли то, что во снѣ сказалось?

— Правда!—крикнули съ того берега.—Джемаль-бій завтра къ полудню съ своими людьми сюда подойдетъ и, съ позволенія вашего, на вашемъ берегу свой станъ раскинетъ...

— А позволеніе наше получите полное...Переходите воду—гости будете!

— Миръ вамъ!

— Миръ съ миромъ и ласкою идущимъ!..

Всадники въ синихъ архалукахъ ловко пробрались съ конями сквозь густую чащу зарослей, вода раздалась подъ напоромъ конскихъ грудей—и частью вбродъ, частью вплавь,—выбрались на этотъ берегъ... Джигиты такъ ловко правили конями, чуть не стоя на сѣдлахъ, что почти не замочили одежды и старшій, бросивъ поводья сѣрому на шею,—снявъ шапку, почтительно подошелъ къ біевой ставкѣ.

— Поклонъ и привѣтъ бію Аули-Годдою! произнесъ онъ.

— Спасибо!

— Дочкѣ твоей поклонъ!

— А гдѣ подарокъ? не выдержала Наръ-беби и расхохоталась.

Гонецъ улыбнулся и поспѣшно вынулъ изъ за-пазухи небольшой свертокъ... Онъ бережно развернулъ шелковый платокъ и въ глаза блеснуло богатое нагрудное украшеніе изъ золотыхъ монетъ, цвѣтныхъ бусъ и безчисленныхъ, крохотныхъ серебряныхъ бубенчиковъ.

— Ай, какое красивое!.. подай сюда скорѣй!

— Ахъ ты егоза нетерпѣливая!—пожурилъ дочку старый бій.

— Молодость! — снисходительно заступился посланецъ.—Радость такую, при видѣ скромнаго подарка нашего, передамъ Джемалю-бію и отъ этой дѣтской радости—бію моему еще веселѣе на душѣ станетъ.

— Омаръ! повелѣлъ бій Годдой—принять гонцовъ Джемалевыхъ, какъ дорогихъ гостей, поставить особую кибитку и пищу изъ моего котла. Выдать по чекменю съ галунами и по лисьей шапкѣ въ подарокъ. А высокочтимому Джемалю—ребенку по годамъ, старику по уму,—послать просить на-завтра не разбивать своего стана особо, а подъ общую крышу... Ты самъ гонцомъ, сегодня же передъ закатомъ солнца, собирайся и возьми съ собой троихъ людей, да чтобы халаты надѣли новые, не оборванцами-бы поѣхали, неряхи!

— Хопъ-Такенръ—все будетъ исполнено!

Омаръ поклонился низко и, поманивъ за собою Джемалевыхъ посланцевъ,—направился въ глубь становища.

Сѣли ужинать.

Солнце спускалось все ниже и ниже и уже края его готовы были скрыться за очертаніями сторожеваго кургана... Красный свѣтъ разлился по степи... Одна за другою появлялись звѣзды... Чудный вечеръ, предвѣщавшій тихую ночь, ясный, безоблачный день для предстоящей охоты...

Стемнѣло.

Не спится Наръ-беби. Вышла она изъ кибитки и только сдѣлала нѣсколько шаговъ по направленію къ рѣкѣ, какъ кто-то тронулъ ее за плечо.

— Это ты, Донгузъ-Алма? вздрогнула біева дочка.

— Я, моя красавица, я... Кто другой посмѣетъ?.. я, твоя вѣрная служанка.

— Что тебѣ?

— Да смѣялись мы много сейчасъ, даже и теперь животъ съ того смѣху подводитъ.

— Что это?

— Толстый Курлуба такую смѣшную сказку разсказывалъ... Разсказать тебѣ, что ли?

— Разскажи... Мнѣ не до сна что-то... Такъ сердце сжимать стало, такъ сжимать... Выкупалась бы да змѣй боюсь, здѣсь въ рѣкѣ ихъ много.

— Эти змѣи не страшны... другіе хуже бываютъ.

— Какую же сказку Курлуба разсказывалъ?

— Не обидишься?

— Нѣтъ, что обижаться на сказку... Сказочное слово кому на забаву, кому на поученіе... разсказывай!

— Говорилъ Курлуба (Донгузъ-Алма понизила голосъ до едва слышнаго шепота)—говорилъ Курлуба—какъ молодую волчицу зубастую просватали за ягненка. Тотъ гостей созвалъ,—пиръ задалъ большой, свадебный, а у волчицы той былъ уже прежній женихъ, изъ волчьей настоящей породы. Пригласили на свадьбу прежняго жениха, а тотъ съ невѣстою, ошибкою должно быть, и настоящаго молодого мужа за ужиномъ слопали...

— А далеко тотъ волкъ—прежній женихъ бродилъ? спросила Наръ-беби и такъ сжала руку своей прислужницы, что суставы хрустнули.

— Курлуба сказывалъ, что близко, прошептала та.

— Иди спать! сурово оборвала болтунью біева дочь, быстро повернулась, вошла въ свою кибитку и повалилась на коверъ.

И вдругъ вспомнилась ей высокая, статная, широкоплечая фигура Чекана-бія, его мужественное, скуластое лицо темнобронзоваго цвѣта, его соколиные, искромечущіе глаза; вспомнились его могучія объятія, и голосъ, точно надъ ухомъ шептавшій:—Ахъ, ты, моя милая, ненаглядная козочка!... Козочка—да, для него именно, волка, козочка, а эта самая козочка для ягненка Джемаля, дѣйствительно волчица зубастая... Вспомнилось Наръ-беби, какъ неслись они по степи, вдвоемъ, ночью... ураганъ, крики и топотъ погони. Палъ конь, не по силамъ одному противъ десяти роковая борьба, да еще съ сломанною ногою.—Пріѣду не такимъ, какъ теперь! гордо сказалъ онъ... Неужели пришелъ и пришелъ инымъ, не бѣднымъ, обнищалымъ выморкомъ, а съ добычею богатою, со славою громкою... Чеканъ мой возлюбленный!.. Ахъ, далеко зашло дѣло съ біемъ-Джемалемъ—сурова и непреклонна воля отцовская!.. А можетъ и нѣтъ давно въ живыхъ ея Чекана, убитъ гдѣ-нибудь въ набѣгѣ, въ плѣну можетъ быть томится у русскихъ, въ сибирскіе льды и снѣга загнанъ на вѣки... зря сболтнулъ толстый Курлуба, сказку свою глупую разсказалъ совсѣмъ не во-время...

Не спится Наръ-беби и горитъ ковровая подушка подъ ея изголовьемъ. Яркія звѣзды блещутъ въ открытый тендюкъ кибиточный и любовно во внутрь, на истому красавицы, любуются.

— Посматривай-ай-ай! доносится издалека сторожевой окрикъ.

— Послушивай-ай-ай! несется съ другого конца ему въ отвѣтъ.

Это старый Омаръ успѣлъ-таки шепнуть своему бію передъ отъѣздомъ о томъ, что сказалъ ему Курлуба, и бій Аули-Годдой выставилъ на ночь конную и пѣшую охрану.

— Ну, ужъ теперь, если попадется, думаетъ бій,—шабашъ! готово!.. безъ зазрѣнія совѣсти, не посмотрю, что «акъ-сіакъ», кость бѣлая, какъ барана велю зарѣзать!..

Къ утру, къ разсвѣту, сонъ одолѣваетъ, солнце съ восходомъ разгоняетъ черныя думы.

Встали всѣ будто какъ и весело, поѣли вплотную, кумысу попили, снаряжать охоту стали, выѣхали...

Ѣдетъ шагомъ вдоль берега бій Годдой и сокола на перчатку принялъ. За нимъ оба стремянные и сокольничій Джизганъ съ птицами. Поодаль, лѣвѣе, ѣдетъ Наръ-беби, съ нею Алей съ Курнаемъ и двѣ женщины. Прочіе охотники, безконечно-длинною цѣпью, по степи раскинулись, ныряютъ кони въ густой зелени, то исчезаютъ изъ глазъ, то снова показываются.

На тотъ берегъ тоже люди высланы, щелкаютъ плетями, гикаютъ, даже изъ ружей стрѣляютъ нѣкоторые, птицу поднимаютъ, а птицы въ этой странѣ видимо-не-видимо. Поминутно, съ рѣзкимъ крикомъ выносятся утинныя стаи, куропатки взлетаютъ чуть не изъ подъ конскихъ ногъ, шумно хлопая крыльями. Никто не спускалъ съ руки боевую птицу, потому что «самъ» что-то задумался, идетъ молча, точно не видитъ ничего, а до него никто начинать охоты не смѣетъ.

— Что же ты, отецъ? звонко крикнула Наръ-беби, не выдержавъ, и, поднявъ высоко правую руку съ птицею, ловко сорвала колпачекъ и быстрымъ движеніемъ этой руки внизъ и назадъ словно стряхнула сокола. А тотъ, какъ растерянный, сначала чуть-было не упалъ въ траву, да скоро оправился, какъ молнія взвился къ верху, сталъ чуть замѣтною точкою и, распус-

тивъ неподвижныя крылья, сталъ описывать въ воздухѣ широкіе круги. Затѣмъ возрился, намѣтилъ добычу—крупнаго селезня, и какъ молнія ринулся наискось, ударивъ оробѣвшую жертву подъ крыло съ размаха.

И ловецъ, и добыча, неуклюже кувыркаясь въ воздухѣ, стали падать въ густую заросль. Алой вытянулъ коня нагайкой и поскакалъ на мѣсто паденія. Наръ-беби за нимъ.

— Легче! крикнулъ ей Курнай, едва поспѣвая вскачь за бѣлымъ иноходцемъ.

Очнулся Аули-Годдой и тоже спустилъ съ руки своего сокола.

И закипѣла по всей степи шумная, веселая, оживленная скачка. Зоркій глазъ съ трудомъ сдѣдилъ за маневрами ловчихъ птицъ въ богатомъ дичью степномъ воздухѣ. Гдѣ падалъ конь, споткнувшись на скаку въ сурчину,—тамъ слышались злобное проклятіе и брань, гдѣ во время настигался соколъ съ добычею, тамъ весело гикали счастливцы, свистали и гоготали, ликуя побѣду.

Къ восьми часамъ утра еще припекать не начало какъ слѣдуетъ, а уже замылились кони, поводятъ ушами, храпятъ и отдыха просятъ, у всякаго за сѣдломъ битая дичь болтается, у бія Годдоя большой, бѣлый, какъ снѣгъ, лебедь подвязанъ за ноги, широко распустились окровавленныя крылья и голова на длинной шеѣ чуть не по землѣ стелется. Наръ-беби отираетъ рукавомъ потное лицо и пощелкиваетъ по мокрой шеѣ своего иноходца.

— Цѣны нѣтъ коню! говоритъ она, ни къ кому особенно не обращаясь,—а на поводу, что на ниткѣ шелковой... Ай да лошадка! Спасибо Джемалю—его подарокъ.

Только произнесла имя Джемаль, и онъ самъ тутъ, какъ тутъ!

Стали приваломъ, смотрятъ: скачутъ всадники большою толпой, человѣкъ двадцать подскакали, раздались, съ коней послѣзали и бію кланяются. Съ ними и Омаръ вернулся съ нашими. Слѣдомъ, говорятъ, самъ молодой бій жаловать изволитъ.

Подошли вьючки, разостлали на травѣ ковры, раскинули легкіе шелковые навѣсы на пикахъ для тѣни, набросали мутаковъ побольше, кальяны раскурили, ждутъ. А усердный Омаръ уже хлопочетъ; ничего, что всю ночь туда и назадъ скакалъ, а крѣпокъ на службу. Чай готовитъ, кумысъ изъ турсуковъ цѣдитъ въ чаши.

Дробный топотъ сотни конскихъ ногъ все слышнѣе и слышнѣе. Колышется что-то подъ зарослью, а не видно пока народу. Выѣхали, наконецъ, передніе въ цвѣтныхъ одеждахъ, яркіе платки черезъ плечо повязаны, на вѣтрѣ развѣваются. За ними, поотставъ, два старыхъ сѣдобородыхъ человѣка—Магометъ-Тузай и Сары-Чурекъ, Джемалевы дядьки-родственники, а между ними самъ молодой бій, также какъ и Наръ-беби на бѣломъ иноходцѣ. Сидитъ на конѣ, ну, дѣвочка-дѣвочкою, только-что шапка мужская, дорогая кунья, да одежда не женская. Сбоку сабля въ золотыхъ ножнахъ, вся усыпанная бирюзою и каменьями. Лицомъ даже бѣлъ и румянъ, словно загаръ не беретъ его молодого лица, усики черные чуть-чуть пробиваются. Идетъ Джемаль улыбается, к еще издали бію Аули-Годдою головою киваетъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Художественныя новости.

Выставка картинъ общества петербургскихъ художниковъ.

„Общество с.-петербургскихъ художниковъ“ на прошлой недѣлѣ открыло свою выставку въ помѣщеніи Императорскаго общества поощренія художествъ, на Б. Морской улицѣ. Всѣхъ картинъ съ акварелями на этой выставкѣ около ста пятидесяти, причемъ пейзажъ преобладаетъ надъ жанромъ. Рядъ хорошихъ работъ выставили гг. Мещерскій, Матвѣевъ, Егоровъ, Писемскій, Кившенко, Казанцевъ и Кондратенко. Послѣднему принадлежатъ большая картина „На берегу моря“ и этюдъ „Верхній садъ въ Алупкѣ“. Изъ работъ г. Кившенко выдаются „Нижегородскіе драгуны“. Лучшими жанровыми картинами являются работы г. Матвѣева: „Русскія женщины“, изъ поэмы Некрасова, „Происхожденіе живописи“ и пр. Цѣлую портретную галлерею экспонируетъ Э. К. Лингардтъ; изъ числа выставленныхъ имъ 15 картинъ обращаетъ на себя особенное вниманіе „Портретъ матери художника“, „Счастливая мать“ и др. Е. А. Калашниковъ доставилъ нѣсколько прекрасныхъ пейзажей и этюдовъ. Оригинальны по своему содержанію картины М. Л. Маймона: „Въ дешевой столовой“ и „Заблудившаяся“ М. Е. Малышевъ доставилъ картину: „Вновь встрѣтились“. Художница М. Е. Ѳедорова экспонируетъ „Сумерки“. Хорошъ „Сѣнокосъ“ Н. Д. Дмитріева-Оренбургскаго. Можно назвать еще картины А. Д. Муратова „Отшельникъ“, П. И. Геллера „Этюдъ“, Н. Н. Бунина „Возвращеніе съ поисковъ“ и др., барона Г. В. Розена „Весенній вечеръ“, художника Аскназія „Послѣдній въ храмѣ“ и „Старость и молодость“. И. С. Галкина: „Въ посудной лавкѣ“ и „Удильщикъ“, В. П. Овсянникова „Заводье“ и др. В. В. Мазуровскаго „Казачій пикетъ“, В. П. Шрейбера „Мотивы изъ Шварцвальда“ и проч. Московскій художникъ В. К. Штемберъ экспонируетъ серію головокъ и портретовъ. Акварели доставлены А. И. Мещерскимъ: „На р. Ріонѣ“, „Въ Гаспрѣ“, „Въ Оріандѣ“, „Близъ Алупки“ и др., особенно хорошія К. Э. Гефтлеромъ. А. И. Мещерскій выставилъ еще, кромѣ того, новую картину „Видъ на р. Наровѣ“. Заслуживаетъ вниманія на выставкѣ собраніе этюдовъ г. Сергѣева, размѣщенныхъ въ особой комнатѣ. Бросается въ глаза на выставкѣ обиліе портретовъ. Характерною особенностью выставки является то, что работы каждаго художника сгруппированы вмѣстѣ. Въ общемъ „С.-Петербургское общество художниковъ“ можно поздравить съ хорошимъ дебютомъ.

Иностранное обозрѣніе.

Изъ Греціи приходили за это время извѣстія о торжественномъ празднованіи серебряной свадьбѣ королевской четы. Тѣмъ временемъ и столкновеніе Греціи съ Румыніей улаживается. Какъ оказывается, разрывъ дипломатическихъ сношеній между Греціей и Румыніей послѣдовалъ въ то время, когда король румынскій Карлъ былъ въ Буда-Пештѣ. Онъ узналъ только черезъ телеграфъ объ этомъ. „Никакъ не ожидалъ я такого шага отъ Греціи“,—замѣтилъ взволнованный король. — Въ германскихъ газетахъ появились уже подробные свѣдѣнія о новомъ военномъ законопроектѣ. По этому законопроекту, численность арміи по штатамъ мирнаго времени на срокъ съ 1-го октября 1893 г. по 31-е марта 1899 г. опредѣляется среднимъ числомъ въ 492,068 человѣкъ въ годъ. Предполагается, что въ пѣхотныхъ войскахъ нижніе чины будутъ вообще служить два года, число унтеръ-офицерскихъ мѣстъ подлежитъ опредѣленію имперскимъ бюджетомъ. — Дѣла въ Австріи по прежнему не важны. Изъ Буда-Пешта сообщалась, что министръ-президентъ Сапари выходитъ въ отставку. Но пока можно говорить какъ о совершившемся фактѣ лишь объ увольненіи министра Сегени, назначеннаго посломъ въ Берлинъ. —Бывшій итальянскій министръ-президентъ маркизъ де-Рудини обратился на-дняхъ къ своимъ избирателямъ съ воззваніемъ. Въ немъ онъ указываетъ, что программа, которую онъ отстаивалъ въ бытность свою, въ 1891 году, главою кабинета, остается неизмѣнной. Онъ защищалъ и защищаетъ тройственный союзъ и самъ подписалъ его возобновленіе, но только потому, что считаетъ его залогомъ мира, счастливѣйшимъ же шагомъ своей политики онъ считаетъ сближеніе съ Россіей и установленіе дружественныхъ между Италіей и Россіей отношеній.—Изъ Шанхая опять стали получаться тревожныя вѣсти. Опять началось движеніе противъ христіанъ. На-дняхъ близъ Шанхая подожжены и разграблены европейскія католическія миссіи и англійская протестантская станція. До тридцати монаховъ-проповѣдниковъ избиты при этомъ самымъ звѣрскимъ образомъ.

Внутреннее обозрѣніе.

Опубликованы свѣдѣнія объ исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ, и главныхъ управленій за минувшій годъ. Общіе итоги представляются въ слѣдующемъ видѣ. Обыкновенныхъ доходовъ поступило 891.544,321 р., чрезвычайныхъ 37.200,889 р. и остатковъ отъ старыхъ бюджетовъ было 5.874,349 рублей, всего 934.669,539 рублей. Расходовъ же исполнено: обыкновенныхъ 875.348,831 рублей и чрезвычайныхъ 240.297,873 р., всего 1.115.646,703 рублей. Такимъ образомъ размѣръ дефицита достигъ 180.977,164 рублей. Изъ новыхъ Высочайшихъ приказовъ отмѣтимъ, что по военному вѣдомству объявлено о сформированіи резервныхъ 2-хъ батальонныхъ пѣхотныхъ полковъ: 190-го бѣлгорайскаго, 191-го венгровскаго, 192-го драгичинскаго и 193-го ваврскаго. Затѣмъ состоялось нѣсколько новыхъ назначеній по министерству путей сообщенія. Такъ, назначены: членъ инженернаго совѣта министерства путей сообщенія и членъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, тайный совѣтникъ Саловъ—предсѣдателемъ инженернаго совѣта министерства путей сообщенія, членъ совѣта министерства путей сообщенія, т. с. Михневичъ—членомъ совѣта по желѣзнодорожнымъ дѣламъ, съ оставленіемъ членомъ совѣта министерства путей сообщенія; начальникъ отдѣленія канцеляріи комитета министровъ, д. с. с. Ермоловъ—директоромъ канцеляріи министра путей сообщенія. По министерству финансовъ: членъ тарифнаго комитета д. с. с. Ковалевскій назначенъ директоромъ департамента торговли и мануфактуръ, на мѣсто т. с. Бера. Затѣмъ слѣдуетъ указать, что при министерствѣ финансовъ организована еще одна коммиссія для разсмотрѣнія вопроса о мѣрахъ, могущихъ служить къ облегченію золотопромышленности и къ увеличенію поступленія золота въ казну, путемъ расширенія кредита подъ добываемое на пріискахъ золото. Предсѣдателемъ ея назначенъ товарищъ министра финансовъ, т. с. Иващенковъ, членами: директоръ особенной канцеляріи по кредитной части, директоръ департамента государственнаго казначейства, управляющій государственнымъ банкомъ и директоръ горнаго департамента. При министерствѣ народнаго просвѣщенія, съ Высочайшаго соизволенія, образована, съ участіемъ представителей отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, особая коммиссія,—для обсужденія мѣръ, при помощи которыхъ дѣятельность центральныхъ архивовъ древнихъ актовыхъ книгъ въ Кіевѣ, Вильнѣ и Витебскѣ являлась бы наиболѣе успѣшною. Выработанныя коммиссіею мѣры будутъ представлены на усмотрѣніе государственнаго совѣта. Въ Москвѣ происходило за это время празднованіе двадцатипятилѣтія городскихъ училищъ, учрежденныхъ на средства городской думы.—Воспоминаніе о событіи 17-го октября 1888 года въ нынѣшнемъ году сопровождалось подведеніемъ итоговъ разныхъ добрыхъ дѣлъ, связанныхъ съ этимъ событіемъ. Оказывается, что чудесное событіе 17-го октября 1888 г. вызвало уже сооруженіе 95 церквей, 32 придѣловъ, до 255 часовенъ, около 95 иконостасовъ, около 550 кіотовъ, до 2,250 иконъ, болѣе 100 крестовъ, до 530 колоколовъ, 310 хоругвей, 320 лампадъ и т. п. Кромѣ сего, открыто: 52 церковно-приходскія школы и школы грамоты, устроено 108 училищныхъ домовъ, 12 богадѣленъ и 5 пріютовъ. — Въ Петербургѣ, въ Александровскомъ саду торжественно открытъ памятникъ Н. М. Пржевальскому.

НЕКРОЛОГИ.

19-го октября было получено печальное извѣстіе о кончинѣ вдовствующей королевы виртембергской **Ольги Николаевны.** Ея величество скончалась 70 лѣтъ отъ роду, лишь годомъ переживъ своего августѣйшаго супруга короля Карла. Весь русскій народъ раздѣляетъ глубокую скорбь, которую причинила кончина ея величества Нашему Царствующему Дому: королева Ольга Николаевна родная тетка Нашему Государю Императору.

Лелонгъ, Александръ Карловичъ, сконч. на 88-мъ году отъ роду. Покойный, старый ветеранъ русской арміи. Въ 1831 году онъ награжденъ знакомъ отличія за военное достоинство 4-й степени. Въ 1833 году былъ переведенъ на должность корпус-

наго офицера 1-го кадетскаго корпуса, гдѣ и продолжалъ службу до перевода его въ 1840 году въ малолѣтній Александровскій кадетскій корпусъ.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Отчетъ старосты.

Осень для сельскихъ хозяевъ—это сведеніе счетовъ того, что дали весна и лѣто, что не сгибло отъ засухи, что не погибло отъ града, что не успѣли ловко прибрать къ рукамъ разные управители, старосты, приказчики и тому подобный людъ, который нерѣдко такъ удачно „обдѣлываетъ дѣлишки", „что въ концѣ концовъ управляемыя имѣнія переходятъ мало-по-малу въ собственность управителя"... Староста, изображенный художникомъ Казачинскимъ, является крайне типичнымъ мошенникомъ: съ наивнымъ и невиннымъ выраженіемъ лица онъ, кажется, сниметъ съ нищаго послѣднюю рубаху и пуститъ по міру родного брата. Разумѣется, такому пройдохѣ легко надуть какого-нибудь барича, умѣющаго сдѣлать строгое лицо и накричать, но не понимающаго ничего въ сущности дѣла.

Серенада.

Погребокъ, темный и сыроватый, весь пропитанный парами хорошаго вина, способный опьянить одними ими, привлекаетъ къ себѣ посѣтителей въ особенности тѣмъ, что въ немъ почти всегда присутствуетъ сама веселая погребщица. Около нея такъ и увиваются съ любезностями, съ мадригалами и даже серенадами разные ловеласы, благо она всѣмъ и на все одинаково отзывается глуповатыми заученными улыбками, зная хорошо, что отъ этого бойчѣе идетъ торговля... Эта сценка принадлежитъ кисти даровитаго художника Винса, мастерски исполняющаго жанры этого характера. Винса мастерски выполняетъ всѣ мелочи въ своихъ картинахъ и по части техники имѣетъ мало соперниковъ.

Въ тревогѣ.

Мрачное небо, волны съ бѣлыми гребнями, проливной дождь, высоко поднимающіеся брызги воды, захлестывающей прибрежные камни, все это само по себѣ не смущаетъ привычныхъ къ бурямъ и непогодамъ дѣтей рыбаковъ. Но они смотрятъ въ омраченную даль и въ душѣ ихъ растетъ тревога по мѣрѣ усиленія бури, такъ какъ ихъ отцы и братья тамъ, далеко, въ этомъ бушующемъ морѣ. „Вернутся ли они?" Вотъ единственный вопросъ, всецѣло поглотившій ихъ... Этотъ морской видъ превосходно исполненъ англійскимъ маринистомъ Смитъ Гальдомъ въ окрестностяхъ Корвалля.

СОДЕРЖАНІЕ.

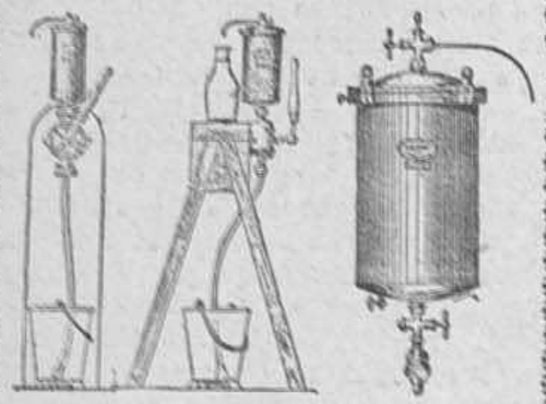
Статьи: Серебряная свадьба греческой королевской четы.—Изъ сказаній о Назирѣ-Эддинѣ Хоягѣ: Шуба, стихотв. *Е. Понамарева.*—Бенефисный ужинъ, разсказъ А. *Оптимиста.*—***, стих. *В. Полочанина.* — Ириша, *Ахшарумова* (окончаніе). — „Не въ бородѣ счастье," разсказъ, *Ю. Штинде.*—„Млада", новая опера-балетъ Н. А. Римскаго-Корсакова —Мститель, разсказъ изъ кочевой жизни, *Н. Н. Каразина.*—Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Художественныя новости.—Театръ и музыка.—Некрологи. — Объявленія.

Рисунки: Король Георгъ I и королева Ольга Константиновна.—Отчетъ старосты, ориг. рис. *Казачинскаго.*—Серенада, съ карт. *Ф. Вине.* — Ужинъ послѣ бенефиса, съ карт. *К. Гейдена.*—Въ Тревогѣ, съ карт. *Смитъ Гальда.*—Къ разсказу „Мститель", ориг. рис. *Н. Н. Каразина.*

На обложкѣ: Объявленія.

За редактора-издатель **С. Добродѣевъ.**

ОБЩЕСТВО
ФИЛЬТРОВЪ ШАМБЕРЛАНА СИСТ. ПАСТЕРА
въ Парижѣ
Главный агентъ для Россіи
К. ШИНЦЪ, ФОНТАНКА, 52,
С.-Петербургъ.



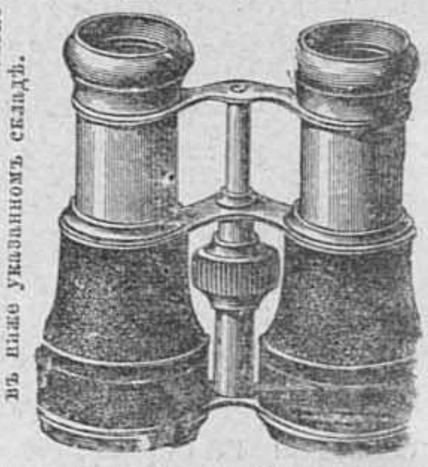
Фильтры **Шамберлана** сист. Пастера, изслѣдованные извѣстнѣйшими учеными, оказались вполнѣ соотвѣтствующими требованіямъ гигіены. Свободенъ отъ всякихъ микроорганизмовъ.
При сравненіи фильтровъ **Шамберланъ-Пастера** съ другими системами фильтрованія, по изслѣдованіямъ первыхъ авторитетовъ, фильтры **Шамберланъ-Пастера** занимаютъ первое мѣсто, даютъ абсолютно чистую и здоровую воду.
Привилегированы во всѣхъ государствахъ. Дипломы и высшія медали на всѣхъ послѣднихъ выставкахъ. Единственные фильтры, принятые для употребленія во французской арміи. Удостоенъ Монтіоновской премія Академіи Наукъ.
Единственная золотая медаль по гигіеническому отдѣлу на всемірной Парижской выставкѣ въ 1889 г.
БОЛѢЕ 30,000
находятся въ употребленіи въ Россіи.
Прейсъ-куранты высылаются по востребованію безплатно.
№ 2426 (2—1).

Мастерская и магазинъ мужской обуви.
МИТРОФАНОВА преемника В. Лаубе
Пантелеймонская ул., д. № 12.
Всепокорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику обратить свое благосклонное вниманіе на фирму, существующую съ 40-го года.
Товаръ самый лучшій, работа изящная
Воспитанникамъ учебныхъ заведеній, гг. студентамъ, юнкерамъ, кадетамъ, гимназистамъ и чиновникамъ **скидка съ рубля 30%**, а гг. офицеры и прочіе могутъ пользоваться скидкой, но при **заказѣ** не менѣе 2-хъ паръ.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.
Цѣны со скидкою для учащихся, служащихъ, рабочихъ и нижнихъ чиновъ.

	Р.	К.	учащ.		Р.	К.	учащ.
Сапоги опойк. в. съ галош.	19	—	13	30	Лайков. форм. амер. лакир.	25	—	17	50
Сапоги опойков. 2 подош.	13	—	9	10	Тоже шагреневые	23	—	16	10**
Тоже „ 1 „	11	—	7	70	Лаковые французск. лакир.	27	—	18	90
Головки опойков. 2 „	10	—	7	—	Чернаго тов. болотн. сапоги	15	—	10	50
Тоже „ 1 „	8	—	5	60	Тоже изъ елецкаго товара	17	—	11	90
Ботники опойк. цѣл. 2 под.	13	—	9	10	**Безъ скидки.**				
Тоже „ 1 „	11	—	7	70	Подметки	1	50	—	—
Ботинк. лайк. съ гамб. бор. 2	12	—	8	40	Готов. ботинки, бол. выб.	6	—	—	—
Тоже „ 1 подошв.	10	—	7	—	Тоже сапоги	6	—	—	—
Ботники для конк. 2 под.	13	—	9	10	Ботинки на гвоздяхъ	5	—	—	—

Каучуково-резиновыя подошвы отъ 2 до 4 руб., смотря по толщинѣ и вѣсу.
*) Для гг. юнкеровъ и кадетъ 15 р. 75 к. **) Тоже для гг. юнкеровъ и кадетъ 14 р. 50 к.
03 № 1371. **Заказы исполняются въ теченіе 4-хъ дней.** (3—3)

АХРОМАТ. УНИВ. БИНОКЛИ
„АРГУСЪ"



Настоящ. бинокли „Аргусъ" нашей фабрики продаются въ Россіи только въ нижеуказанномъ складѣ.
Иллюстрированный прейсъ-куранть высылается безплатно.
Карманнаго форм. въ замшев. кошелькѣ 8 р.; перес. за 2 фун. Большого формата въ шагреневомъ футлярѣ и съ ремнемъ 9 р.; перес. за 3 фунта.
„АРГУСЪ" имѣетъ превосходныя оптическія качества, одинаково пригоденъ для охоты, поля и театра, а потому вполнѣ заслуживаетъ названія
„УНИВЕРСАЛЬНАГО БИНОКЛЯ"
Е. КРАУСЪ и К°.
Спеціальная фабрика оптическ. инструментовъ Парижъ, Rue de Bondy, 32.
ЕДИНСТВ. СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
С.-Петербургъ, Мойка, № 42
(у Полицейскаго моста).
02 № 1410 (2—2).

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 45 к. 3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.
Пересылаю наложеннымъ платежемъ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій просп. № 20 А.

СКРИПКИ отъ 2—100 р.
ГИТАРЫ отъ 3—75 р.
БАЛАЛАЙКИ отъ 1—20 р.
МАНДОЛИНЫ отъ 10—75 р.
ЦИТРЫ отъ 8—75 р.
а также всѣ остальные струнные инструменты и принадл. рекомендуетъ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте Иллюстрир. Прейсъ-Курантъ. (7—1)
№ 1382

01 № 1420 3—1.

№ 1397 (20 10).

Открыта подп. на 1893 (восьмой) г.
Съ 1 ноября 1892 по 1 ноября 1893 г.
на еженед. иллюстриров. журналъ сельскаго хозяйства, садоводства, лѣсов., скотов., пчеловод., птицев. и домоводства.
„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ",
К. И. Маслянникова.
Спб., Надеждинская, 43.
Много рисунковъ. Безплатно: отвѣты на всѣ вопросы. Разныя сѣмена, архитект. проекты красками. При самой подпискѣ VI-й вып.
Альбомъ типовъ скотъ, лошадей, собакъ и куръ
На годъ 6 руб. съ перес. и 21 коп. на перес. альбома.
01 № 2429 (3—1).

СКРИПКИ
въ 2, 4, 6 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р. и дор.
СМЫЧКИ ДЛЯ НИХЪ
въ 50 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 руб.
ФУТЛЯРЫ въ 3 р. 50 коп., 5, 7, 10, 15, 25 и 40 руб.
СКРИПКИ 3/4, 1/2 и 1/4 величины для дѣтей по тѣмъ-же цѣнамъ.
Школа Баганца въ 1, 2 р. 50 к. и 3 р.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ безплатно.
ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ
ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40,
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.
№ 805.

3-й ВЫИГРЫШНЫЙ
(Дворянскій) заемъ, 2-го Ноября тиражъ, продаетъ на условіяхъ дешевыхъ и добросовѣстныхъ, БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.
01 № 1408. 59, Невскій, СПБ. (4—3).

Въ книжной торговлѣ спеціально для иногородныхъ
А. Я. ПАНАФИДИНА,
Спб. внут. Гостин. двора, № 27, продаетъ
ПОЛНЫЙ КАТАЛОГЪ КНИГЪ
по всѣмъ отраслямъ науки, имѣющій въ себѣ 300 стр.
Цѣна 40 к. съ перес. Выписывающіе съ наложеннымъ платежемъ прилагаютъ 10 коп. за пересылку.
01 № 1422 (1—1).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО
Романъ К. Назарьевой. Цѣна 75 копѣекъ.

Дозволено цензурою. Спб., 21-го октября 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Коренной, № 14.

№ 20.—25-го октября. Приложеніе къ № 43 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 25-го октября.—№ 20.

ОТЪ ЗАВѢДУЮЩИХЪ МОДНЫМЪ ОТДѢЛОМЪ. Желая, насколько возможно, шире и своевременнѣе давать свѣдѣнія о заграничныхъ новостяхъ по части дамскихъ туалетовъ, мы вошли въ особое соглашеніе съ извѣстными парижскими модными ателье, а также редакціями спеціальныхъ модныхъ парижскихъ журналовъ, воспроизводящихъ свои рисунки прямо съ моделей, и такимъ путемъ всѣ модныя новинки впредь будутъ появляться въ нашемъ изданіи одновременно съ заграничными.

Многіе изъ нашихъ подписчицъ выражали неудобство читать отвѣты редакціи на ихъ вопросы въ «Почтовомъ ящикѣ», а потому мы охотно будемъ отвѣчать закрытыми письмами тѣмъ, кто это пожелаетъ, если будутъ высланы на отвѣтъ **двѣ** 7-микопѣечныя марки.

Письма съ **ВОПРОСАМИ** и **ПОРУЧЕНІЯМИ** просимъ адресовать въ редакцію журнала «Живописное Обозрѣніе» на имя завѣдующихъ модами: **Кн. Ю. Еникѣевой** или **Е. И. Вистеліусъ**.

1. Платье пренсесъ. Наша модель сдѣлана изъ темно-синей рубчатой матеріи и гарнирована вставкою изъ темно-синяго бархата; передняя часть вставки продолжается въ видѣ передника до самаго подола. Передникъ этотъ пришивается къ подкладкѣ, на подрукавномъ швѣ. Передникъ перехваченъ паттами изъ бусъ съ стразовыми пряжками Спина съ бархатною вставкою, въ которую врѣзывается острый мысъ. Рукава съ пышными буффами на плечахъ, внизу узкіе, безъ всякой гарнировки.

2. Платье изъ сукна съ суташомъ. Платье изъ синевато-сѣраго сукна двухъ тоновъ, богато украшенное такого же цвѣта суташомъ, затканнымъ золотомъ. Юбка изъ сукна темной тѣни имѣетъ спереди 108, назади 125 сантиметровъ длины и 280 сантиметровъ ширины, положена на подкладку изъ тафты и внутри обшита тафтяной фризурой въ 12 сантиметровъ ширины. Снаружи нашита двойная рюшка изъ сукна въ 4 сантиметра шириною и широкій бордюръ изъ суташа, образующій зубцы и двѣ узкія карманныя патты. Кушакъ вышитъ суташомъ. Корсажъ-блуза съ передомъ изъ сукна темной тѣни заложенъ реверами изъ свѣтлаго сукна. Вставка изъ свѣтлаго сукна пришита къ подкладкѣ переда. Стоячій воротникъ и рукава, въ верху буфчатые и узкіе внизу украшены такой же гарнировкой

1. Платье пренсесъ (видъ и спереди и со спины).

2. Платье изъ сукна съ суташомъ.

3. Поярковая шляпа съ бантами изъ лентъ. Шляпа желтовато-коричневаго цвѣта съ головкой въ 3 сантиметра вышины. Поля назади приподняты, спереди ширина ихъ достигаетъ 8 сантиметровъ и они слегка волнисты. Черная бархатная лента въ 150 сантиметровъ длины идетъ вкругъ головы и спереди завязана бантомъ. Характеристичны перья: ихъ верхушки однѣ поставлены стоймя и съ обѣихъ сторонъ украшены черными блестками.

4. Круглая поярковая шляпа съ широкой головкой. Сѣрая поярковая шляпа съ широкой, слегка заостренной головкой, сзади приподнятой и загнутой. Гарнировка изъ бѣлыхъ тюлевыхъ кружевъ въ 11 сантиметровъ шириною, изъ которыхъ сдѣланы два банта, перехваченныхъ бѣлой бархатной лентой.

5. Домашнее платье японскаго фасона (видъ спереди и спины) изъ сѣраго шелковаго пекине съ синими васильками въ тѣнь. Японскій кушакъ изъ очень мягкаго оттомана васильковаго цвѣта завязывается назади. Воротникъ изъ венеціанскихъ кружевъ, продолжающійся до таліи въ видѣ берты-жабо; здѣсь онъ перехватывается кушакомъ, а ниже онъ продолжается въ видѣ кокилье и доходитъ до низа юбки. Корсажъ съ перекрещеннымъ біэ изъ васильковаго оттомана. Корсажъ этотъ не имѣетъ выточекъ и собранъ на сборку спереди и наза-

5. Домашнее платье.

9. Элегантное манто.

ди. Рукава пагодъ изъ пекине съ обшлагами изъ васильковаго оттомана.

6. Полудлинное пальто съ широкими реверами (съ выкройкой). Пальто на мѣху изъ темно-синяго сукна. Находящія другъ на друга переднія полочки, такъ же, какъ и спина, снабжены отложнымъ мѣховымъ воротникомъ, украшены мѣховой опушкой и отогнуты широкими реверами. Опушка идетъ по всей длинѣ правой полочки и маскируетъ застежки.

7. Ротонда, гарнированная мѣхомъ и аграмантомъ. Ротонда изъ темно-синяго сукна на шелковой простеганной подкладкѣ, на ватѣ и пуху, предназначается для вечернихъ выѣздовъ въ каретѣ и т. п. Особенно замѣчательна широкая гарнировка воротника изъ аграманта и мѣха. Мѣховая обшивка идетъ также по переднимъ полочкамъ, застегивающимся на крючки. Вставка изъ суташа и стоячій воротникъ съ мѣховой гарнировкой. Аграмантовыя патты 5—7 сантиметровъ длиною.

8. Дѣтское платьеце (видъ спереди и со спины). Платье - блуза, перехваченная кушакомъ съ пряжкой. Передъ заложенъ во всю длину плиссе и обрамленъ реверами, двойной отложной воротникъ. На спинѣ драпировка, ниспадающая кокилье. Рукава широкіе съ широкимъ обшлагомъ.

9. Элегантное манто изъ темно-зеленаго драпа, затканнаго рисункомъ прюнь (видъ спереди и со спины). Оно полудлинное, гарнированное мѣхомъ. На спинѣ складка Ватто расходится наверху въ видѣ вѣера и образуетъ бабочку, украшенную позументомъ. Воротникъ высокій, расширяющійся, обшитый мѣхомъ.

10. Мѣховое пальто изъ черной шелковой матеріи полумужскаго фасона (видъ спереди и со спины). Облегаетъ фигуру свободно, не обрисовывая таліи. Гарнировано отложнымъ мѣховымъ воротникомъ съ реверами и узенькой опушкой по передней правой полочкѣ, находящей на лѣвую. Узкіе рукава, чуть-чуть приподнятые на плечахъ. Застежки изъ аграманта. На спинѣ три шва и двѣ складки на заднихъ бочкахъ прикрѣпленныхъ рядомъ пуговицъ.

11. Домашнее платье (съ выкр.). Домашнее платье изъ темно-коричневой шерстяной матеріи, гарнированное галуномъ. Передъ образуетъ пластронъ съ продольными складками, который виднѣется изъ-за разрѣза. Корсажъ-корсетикъ безъ рукавовъ, перехваченнаго на таліи аграмантовымъ кушакомъ съ жэ. Рукава двойные, наверху широкіе, буфчатые, внизу узкіе изъ пекине съ обшивкой изъ галуна около кисти. Стоячій воротникъ украшенъ тройнымъ рядомъ галуна, внизу разрѣза брошь изъ жэ съ подвѣсками.

12. Платье съ вышивкой въ гладь. Платье изъ шелковаго пекине, гарнированное вышивкою въ гладь. Вышивка эта покрываетъ собой весь корсажъ и только спереди расходится, образуя острый мысъ. Рукава на верху широкіе, буфчатые, высокіе, оканчивающіеся внизу длиннымъ и узкимъ вышитымъ обшлагомъ. Талія перетянута кушакомъ. Юбка спереди гладкая, назади заложена широкими полыми складками.

МОДНАЯ ХРОНИКА.

Воскрешенныя моды временъ имперіи еще не успѣли вытѣснить прочихъ конкуррирующихъ съ ними фасоновъ и не монополизировали выбора матерій. Напримѣръ, шотландскія матеріи, не только не исчезаютъ, но, напротивъ, заполонили собой всѣ полки въ магазинахъ. Вы встрѣтите настоящую „шотландскую" шотландку, прямо перекочевавшую къ намъ изъ стариннаго дорогого клана, и шотландку фантэзи, шотландку съ огромными клѣтками—чуть не во всю юбку—и шотландку съ крошечными клѣточками, шотландку яркихъ, бросающихся въ глаза, цвѣтовъ, и шотландку скромную, темненькую, блѣдную. Клѣтчатыя шелка, клѣтчатый бархатъ, сукно, шерсть, холстинка—найти можете на всякій вкусъ и на всякій кошелекъ. Шотландскій бархатъ пойдетъ на гарнировку гладкихъ шелковыхъ или шерстяныхъ матерій. Что же касается до цѣлыхъ платьевъ, то для нихъ будутъ употребляться шелковыя паттэ—самая послѣдняя новинка. Не менѣе разнообразія царитъ въ выборѣ шерстяныхъ матерій: толстые тартаны для костюмовъ неглиже, въ стилѣ фасона тайльеръ; для болѣе нарядныхъ костюмовъ матеріи этенгле съ атласными вставками. Эти матеріи дѣлаются по преимуществу съ гладкимъ, очень темнымъ фономъ, съ цвѣтными полосками или квадратами. Въ числѣ новинокъ упомянемъ о крапчатыхъ шотландкахъ, съ маленькими шелковыми кисточками и полосатую шотландку, такимъ образомъ: полоса клѣтчатая и полоса гладкая, въ перемежку. Между зимними матеріями шерстяной этенглинъ займетъ, вѣроятно, одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ. Уже въ настоящее время появилось множество образцовъ этой матеріи: этенглинъ нежезъ съ рубцами вкось, діагонально, вдоль, съ цвѣтными крапинками и т. п. Затѣмъ идутъ шерстяные съ шелкомъ броше, по черному фону, оттоманы съ фономъ гласе, клѣтчатыя букле, пекины фантэзи, съ атласными полосками и широкими полосами съ горошками и проч.

3. Поярковая шляпа съ бантами. 4. Круглая поярковая шляпа.

8. Дѣтское платьеце.

Что касается до фасоновъ, то корсажи будутъ одѣваться подъ юбку, за рѣдкими исключеніями, съ кушаками всякаго сорта, изъ бархата, или иной матеріи, взятой вкось. Японскіе кушаки въ нынѣшній зимній сезонъ будутъ пользоваться большимъ спросомъ. Онъ дѣлается изъ лентъ №№ 16 и 22. Бантъ прикрѣпляется на турьде-талія, слегна плиссе, и помѣщается на боку. Онъ состоитъ изъ четырехъ кокъ, различной величины: два стоятъ прямо, прикасаясь къ корсажу, къ которому пришпиливаются скрытыми внутри булавками; длина одного кока 14, другого—17 сантиметровъ. Два другихъ въ 15 и 19 сантиметровъ, обращены въ низъ и падаютъ на юбку, ниже таліи. Въ точкѣ соединенія сдѣланъ перехватъ, маскирующій шовъ. Иногда дѣлаютъ только два кока, стоящихъ стоймя, вмѣсто нижнихъ бантовъ дѣлаютъ два конца такой же длины, какъ и комъ. Японскій кушакъ одѣвается со всякаго рода корсажами, закрытыми или вырѣзными, съ кокетливыми шелковыми шемизетками и даже съ вестой „гарсонъ-де-кафе".

Вѣрно, или нѣтъ, но пророчатъ, будто зимой кружева выйдутъ изъ моды, что такая же участь постигнетъ и перья, а мѣхъ воцарится съ новымъ блескомъ: будутъ носить широкія бордюры, огромные воротники и пелерины. Боа останутся въ прежнемъ фаворѣ, хотя будутъ дѣлаться еще болѣе пышными. По отношенію муфтъ предстоитъ цѣлая революція: ихъ будутъ дѣлать очень большими, плоскими, съ карманомъ на обратной сторонѣ, куда будутъ прятать платокъ, кошелекъ и т. п., а настоящія щеголихи—букетъ цвѣтовъ.

Шляпы будутъ гарнировать самымъ фантастическимъ образомъ: и перьями, и цѣлыми птицами съ распущенными крыльями. Шляпки-токъ составятъ спеціальность молодыхъ дѣвушекъ и очень молодыхъ дамъ. Бегинки останутся, но съ измѣненіями: съ четырехугольными ушами и большими бархатными бантами спереди.

Даемъ нѣсколько описаній изъ послѣднихъ видѣнныхъ нами новинокъ.

Туалетъ для молодой дамы изъ чернаго по-десуа. Внизу юбки нашитъ волянъ изъ чернаго тюля, съ блестками цвѣта ляпись-лазури. Корсажъ одѣвается подъ юбку, украшенную галуномъ съ лазуревыми блестками. На корсажѣ, въ 8 сантиметрахъ отъ этого галуна, нашитъ другой такой же, какъ и первый галунъ. Фишю изъ тюля съ лазурными блестками, ниспадающее на буфчатые рукава наверху.

Туалетъ для праднаго обѣда изъ изумруднаго бархата. Полудлинный косой шлейфъ положенъ на шелковую подкладку. Низъ юбки напереди и на бокахъ обшитъ очень широкой синелевой бахрамой изумруднаго цвѣта, съ византійской головкой изъ оверискихъ камней разныхъ цвѣтовъ. Бархатный корсажъ застегивается подъ мышками и кроится вкось. Онъ декольтированъ en coeur сзади и спереди и обшитъ широкимъ волянъмъ венеціанскаго гипюра суроваго цвѣта, ниспадающимъ на буфчатые рукава. Волянъ этотъ приподнимается спереди и на спинѣ такъ, что образуется воротникъ Луи XIII. На верхней части рукавовъ синелевые браслеты, украшенные разноцвѣтными камнями. Три синелевые галуна, подобные браслетамъ, образуютъ кушакъ, застегивающійся спереди эмальированной пряжкой съ инкрустаціями, имѣющей форму кинжала.

Осенніе шляпки не представляютъ особенной разницы; это все тѣ же лѣтніе фасоны съ большими круглыми полями, шляпки-капотъ и проч., но только сдѣланныя изъ иного матеріала: фетры, имоша, сукая.

6. Полудлинное пальто (съ выкр.). 7. Ротонда гарнированная мѣхомъ.

10. Мѣховое пальто (видъ спереди и со спины).

Практическіе совѣты.

Крахмаленіе тонкаго бѣлья. Крахмальному тонкому бѣлью можно придать особый блескъ, не придавая ему ни ломкости, ни грубости. Для этой цѣли поступаютъ слѣдующимъ образомъ: сваривъ крахмалъ, какъ обыкновенно, не давая ему остыть, вливаютъ въ него нѣкоторое количество стеариновой кислоты, затѣмъ мѣшаютъ самымъ тщательнымъ образомъ. Что касается до количества стеариновой кислоты, то оно находится въ полной зависимости отъ толщины полотна, качества и количества крахмала и можетъ быть опредѣлено только опытомъ. Накрахмаленное подобнымъ образомъ бѣлье отличается крѣпостью и блескомъ. Замѣтимъ, въ заключеніе, что утюгъ, которымъ гладятъ накрахмаленное бѣлье, долженъ быть безусловно чистымъ—иначе никакія средства не въ помощь.

Медовое мыло. Два фунта обыкновеннаго мыла мелко крошится и въ муравленномъ горшкѣ смѣшивается съ однимъ стаканомъ воды; затѣмъ горшокъ ставится на плиту, чтобы мыло распустилось, послѣ чего въ горшокъ кладется четверть фунта меда безъ воску. Смѣси надо дать разъ вскипѣть, а потомъ, перемѣшивая, переложить въ какой-нибудь сосудъ, или даже ящикъ пока не застынетъ. Послѣ нужно нарѣзать на болѣе мелкіе куски для удобнѣйшаго употребленія. Пока масса еще не остыла, можно дѣлать круглые шары. Вмѣстѣ съ медомъ иногда для большаго аромата вливается въ смѣсь нѣсколько капель душистаго масла. Медовое мыло очень мягчитъ кожу.

Извлеченіе соринокъ изъ глаза. Кромѣ общеупотребительныхъ средствъ тренія мокрымъ пальцемъ по одному направленію, смачивая глазъ комнатною водою, вылизываніе соринки языкомъ и др., рекомендуется истолочь анису, смочить его водою, намазать на тряпочку, наложить на вѣку, соринка вытянется сама собою.

Совѣтъ отъ простуды. Насморкъ, горловой кашель, а также болѣзнь глазъ, мигрень, головокруженіе, невральгія—промывать на ночь и утромъ комнатною водою носъ, втягивать воду постепенно все глубже и наконецъ такъ, чтобы она проходила въ ротъ. Такое очищеніе и освѣженіе мокротной оболочки носа спасетъ ее отъ простуды и отъ раздраженія вдыхаемою пылью, которая часто дѣлаетъ больше вреда, чѣмъ простуды; а когда мокротная оболочка носа здорова, то и прилегающія части головы будутъ здоровы и наоборотъ.

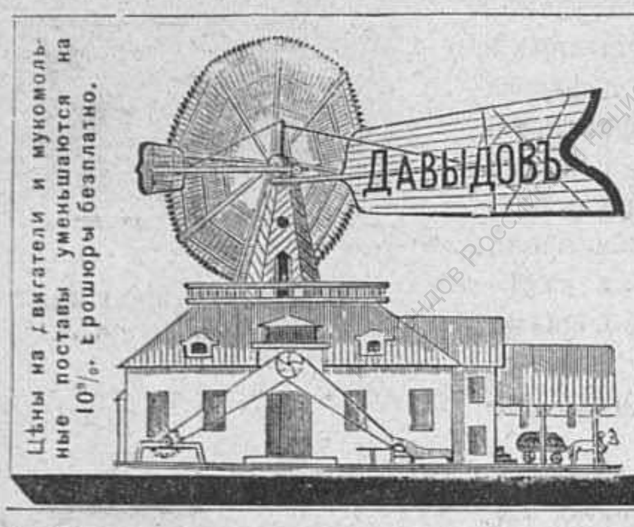
11. Домашнее платье (съ выкр.). 12. Платье съ вышивкой въ гладь.

За редакт.-издат. С. Добродѣевъ.

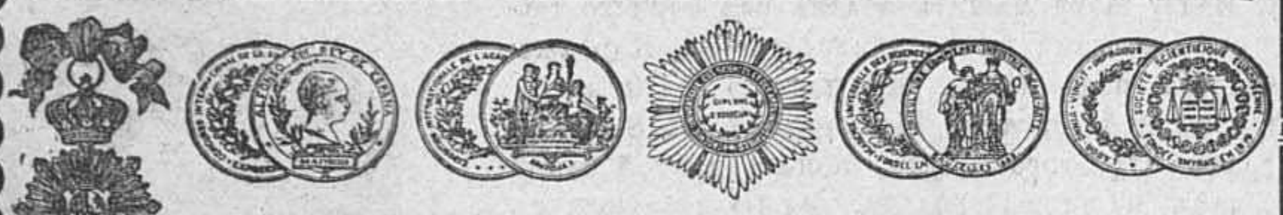
ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА“
ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ Лабораторіи
С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. Москва, Никольская, д. Шереметева.

ТУРБИНКА новый домашній водяной двигатель. Можно поставить въ любой комнатѣ. Незамѣнимъ для домашн. обихода, физическихъ кабинетовъ и лабораторій, для приведенія въ движ. кофейныхъ мельницъ, швейныхъ машинъ и т. п. Опис. выс. за 14 коп. марк. Заводъ Сила и Свѣтъ въ Спб. у Зоологическаго сада. 01 № 2427 (1—1).

Съ разрѣшенія Спб. Врачебнаго Управленія.
МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА.
Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ Химич. Лабораторія I. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.



Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.
ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ ДАВЫДОВЪ.
Москва. Разгуляй, д. Лазарева.
ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ.
паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.
УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.
Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ. Цѣлость двигателей при буряхъ гарантируется.
О. К. № 1319 (26=12).



С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
А. ЭНГЛУНДЪ.
Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.
!!!ДѢТСКОЕ МЫЛО!!!
Дѣтское мыло, приготовленное исключительно изъ оливкаго масла, при употребленіи не раздражаетъ кожу тѣла, такъ какъ оно нейтральное. Цѣна за кусокъ 1 р. 25 к.
!!!БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ!!!
При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается нѣжною и придаетъ ей бѣлизну, нѣжность. Зимою она удобна противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакона 1 руб. 25 коп., съ пересылк. 2 руб., 2 флакона съ пересылк. 3 руб. для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи
№ 830 Главный складъ ЭНГЛУНДЪ СПБ. Бассейная улица, д. 2. (18—18).

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
ЭД. БУРХАРДЪ.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ. Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежомъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ, Гороховая у Красн. моста.
Никелевые отъ 6 р. 50 к. до 15 р. Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р. Золот. дамск. отъ 25 р. до 100 р. Стальн. черн. отъ 10 р. до 20 р. Золот. мужск. отъ 40 р. до 500 р. Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р. Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 к.

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.
Провизоръ Кинуненъ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 1282 (30—30).

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к., высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и космет маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ Г. Пюпа, Пассажъ, № 52. Спб. Помнить Арминъ.
№ 1252 (39—39).

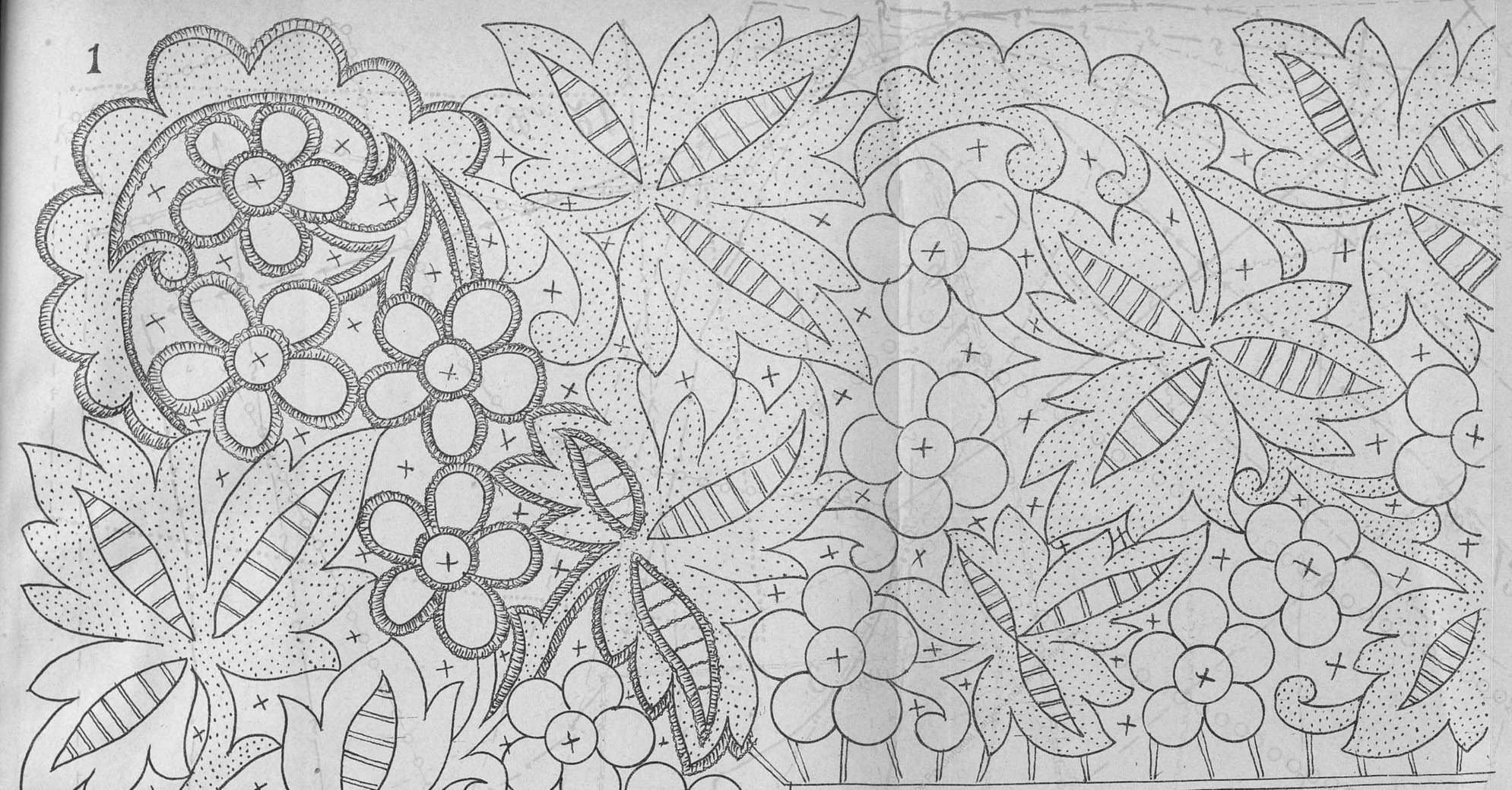
Настоящее вазелиновое мыло
К. Н. КАРАБАНОВА.
Съ нѣжнымъ запахомъ цвѣтовъ, обильно пѣнящееся, цѣна за большой кусокъ 30 копѣекъ По содержанію глицерина 50%. Продается въ нѣкоторыхъ аптекахъ и парфюм. магаз.. Складъ у Савелева Садовая. 32. Главный складъ Екатерингофскій просп., д. 65—67. 01 № 1428 (5—1).

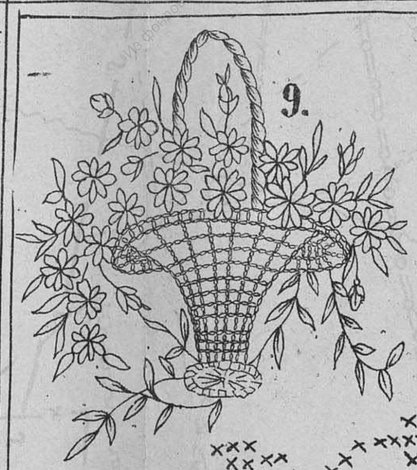
Вышло новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:
ЗАБОТА.
Романъ Г. Зудермана. Переводъ съ 14-го нѣмецкаго изданія. Ц 60 коп. Продается во всѣхъ книж. магазинахъ. Глав. складъ въ книж. магазинѣ Луковникова (Спб. Лештуковъ пер., д. 2).
05. № 1431 (1—1).

При этомъ нумерѣ прилагается листъ выкроекъ и узоровъ.

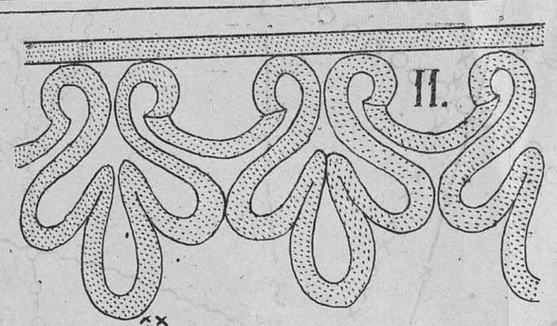
Дозволено цензурою. Спб., 21-го октября 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій, № 14.

1

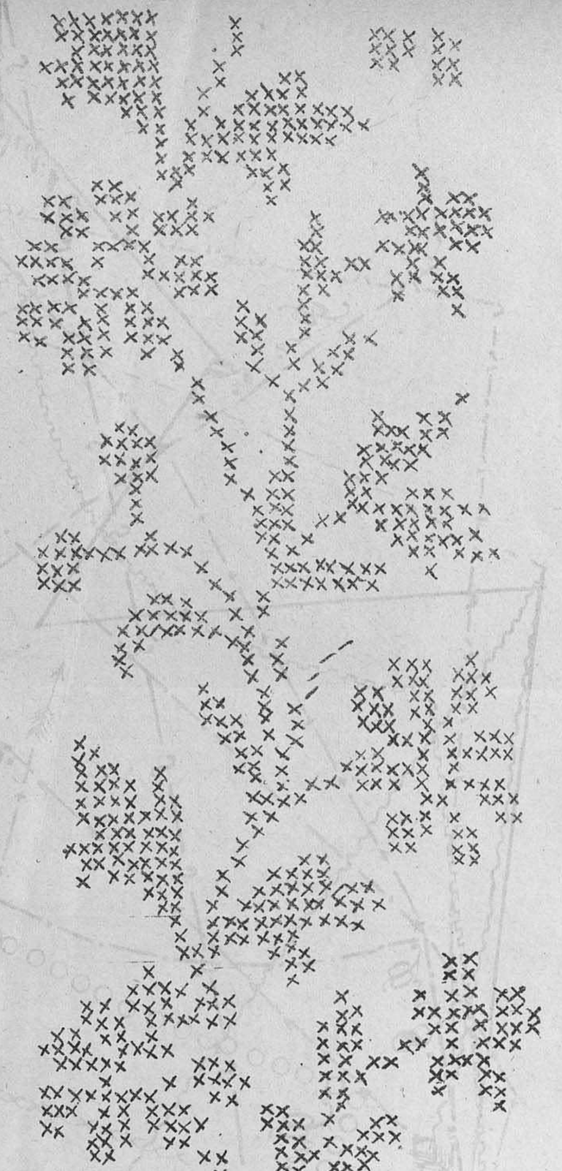




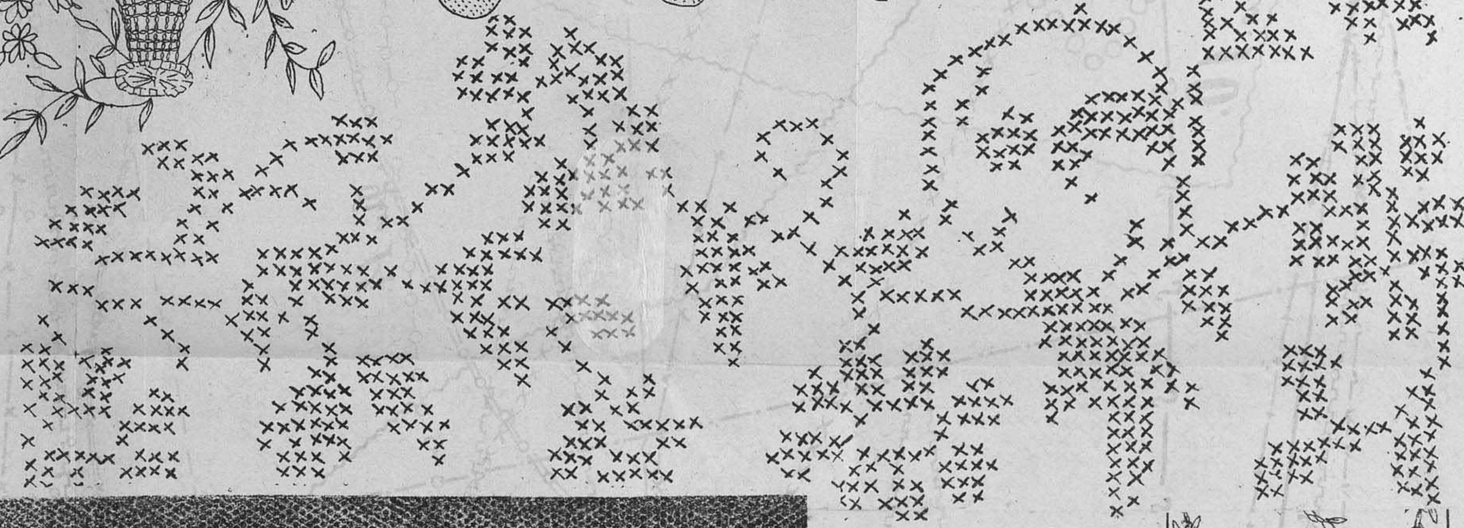
9.

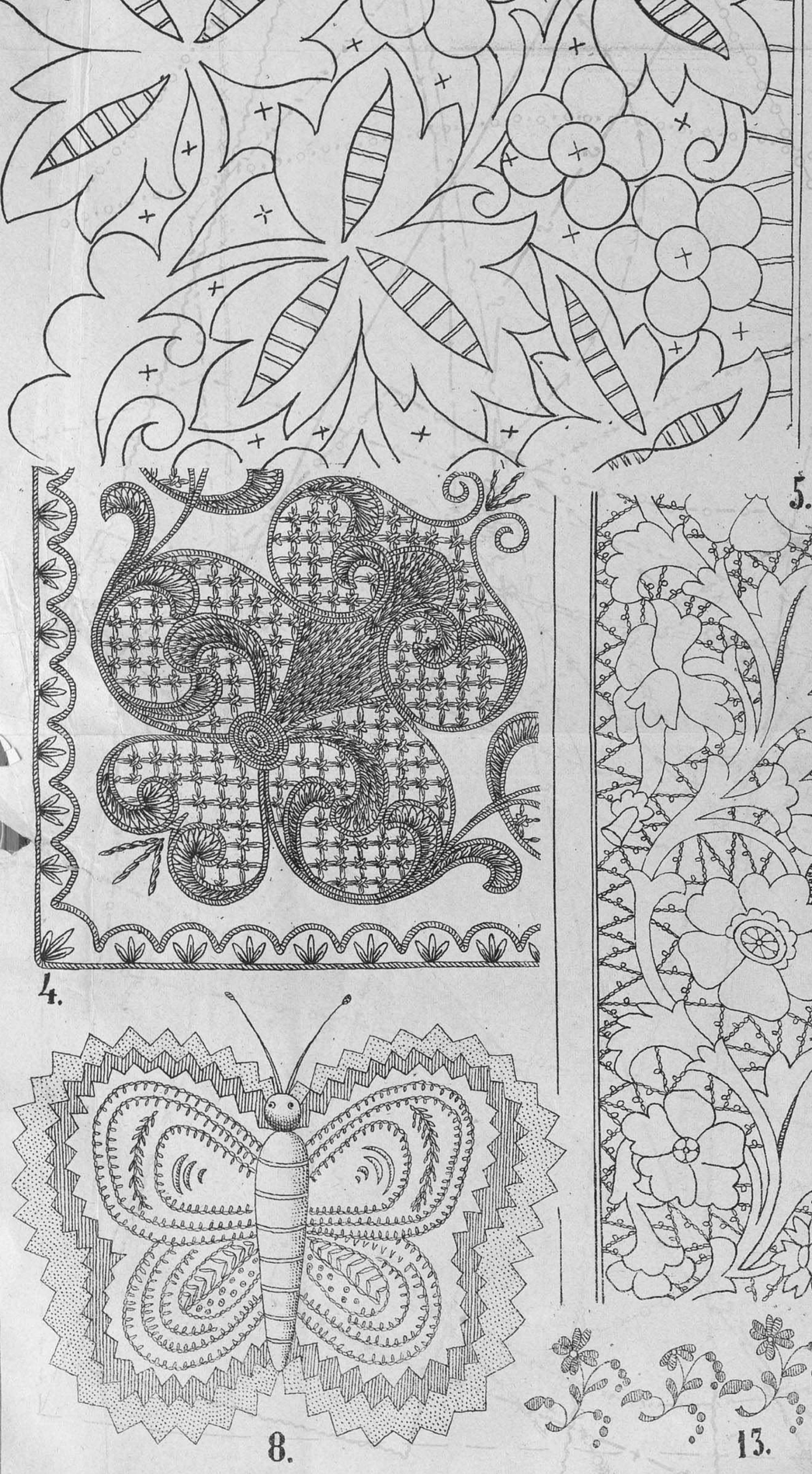


II.

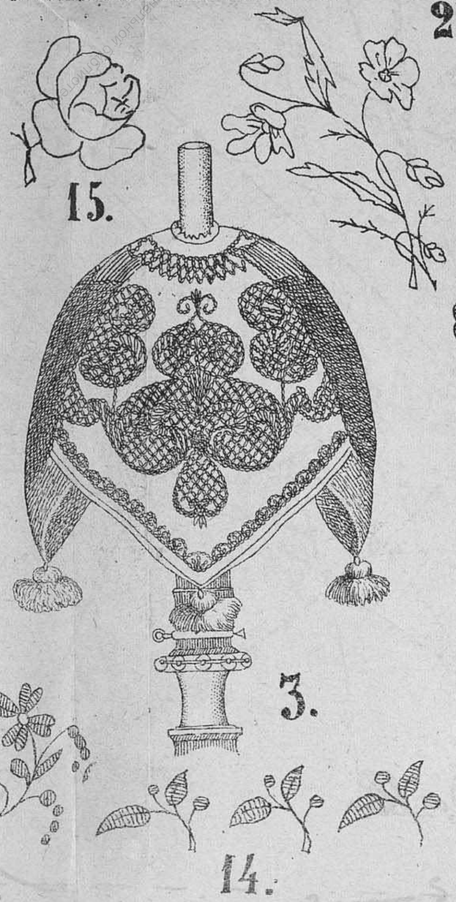


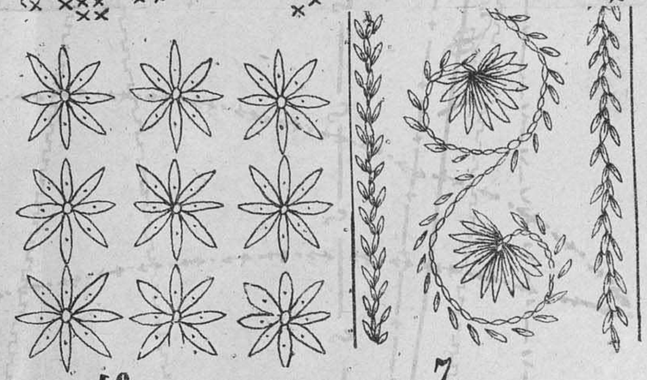
6.



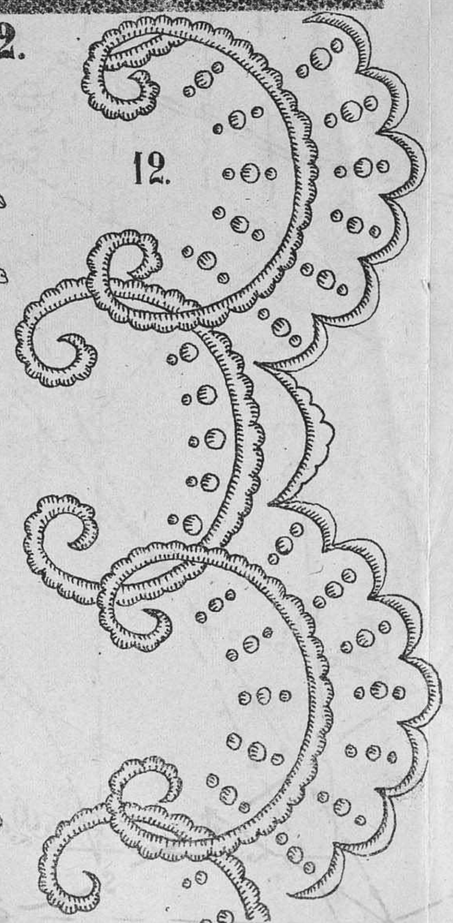


2.





10. 7.



ОПИСАНІЕ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ.

1. Вышивка Ришелье.
2. Вышивка по тюлю плоской бумагой (продергиванье) для занавѣсокъ, накидокъ и т. п.
3 и 4. Абажуръ на лампу. Вышивка японскимъ швомъ по шафрановому крепу. Рис. 3 даетъ общій видъ, рис. 4— вышивку.
5. Вышивка Ришелье для наволочекъ.
6. Бордюръ для салфетки на столъ. Вышивка по канвѣ ява или по проткнутому сукну и т. п.
7. Вышивка русскимъ швомъ для весты.
8. Бабочка для вытиранья перьевъ. Верхушка изъ цвѣтнаго сукна, низъ черный съ зубцами.
9. Вышивка гладью для экрана.
10. Вышивка по канвѣ ява.
11. Кружева изъ англійскаго дан.
12. Фестонъ и горошки для наволочки.
13 и 14. Вышивка гладью.
15. Вышивка въ гладь.

№ 10—ОКТЯБРЬ 1892.

Описаніе выкроекъ.

I. Корсажъ, кофточка и юбка.

Фиг. 1. *Передъ подкладки.*
Фиг. 2. *Половина вставки.*
Фиг. 3. *Передъ.*
Фиг. 4. *Переднiй бочекъ.*
Фиг. 5. *Задній бочекъ.*
Фиг. 6. *Спина.*
Фиг. 7. *Рукавъ.*
Фиг. 8. *Рукавъ.*
Фиг. 9. *Стоячій воротникъ.*
Фиг. 10. *Половина переда кофточки.*
Фиг. 11. *Дополнительный кусокъ.*
Фиг. 12. *Отворотъ.*

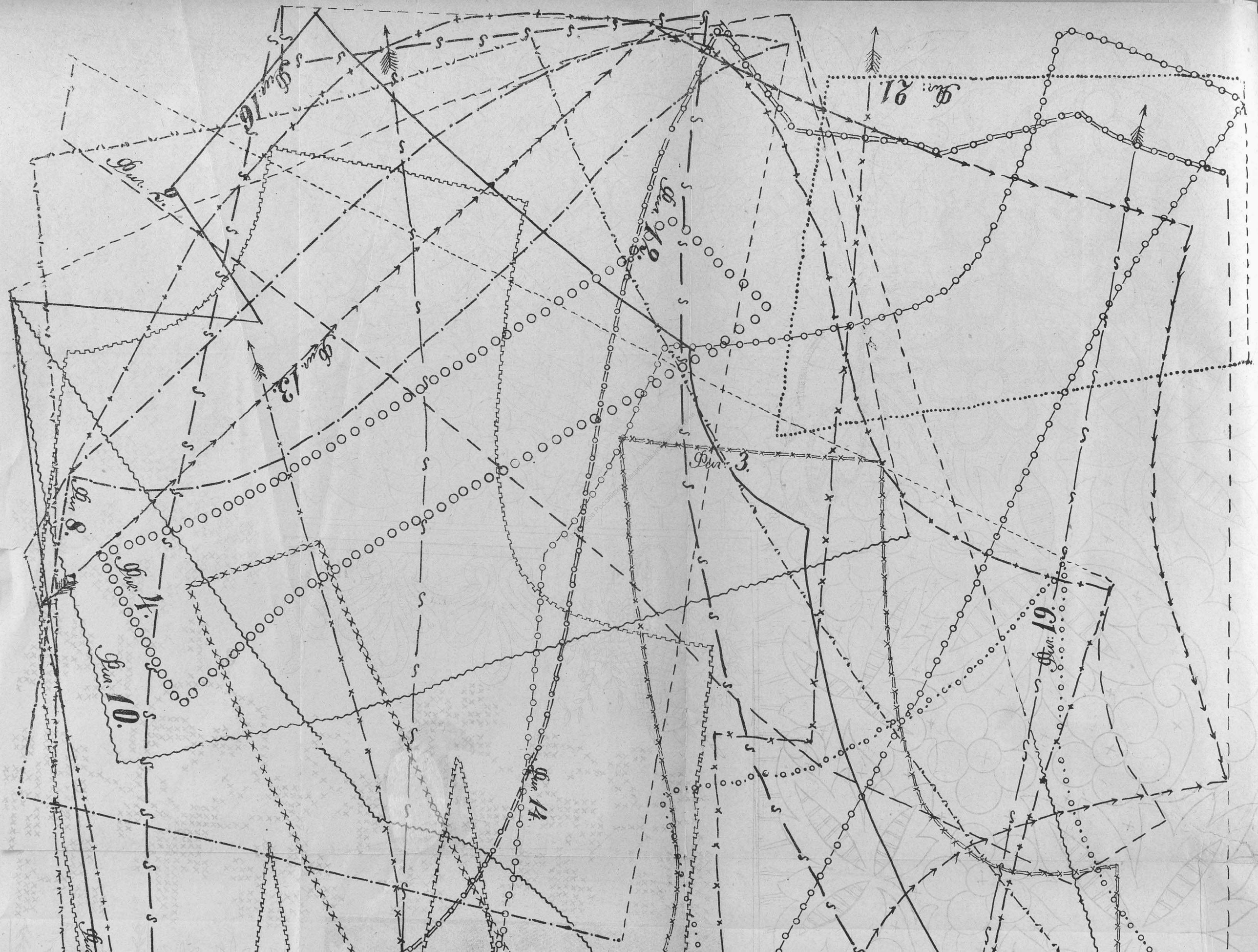
II. Полудлинное пальто съ широкими реверами.

Фиг. 13. *Передъ съ переднимъ бочкомъ.*
Фиг. 14. *Половина спины.*
Фиг. 15. *Рукавъ.*

III. Пальто.

Фиг. 16. *Передъ.*
Фиг. 17. *Бочекъ.*
Фиг. 18. *Спина.*
Фиг. 19. *Плечо.*
Фиг. 20. *Рукавъ.*
Фиг. 21. *Половина манжеты.*

Хромо-литографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.


Фиг. 1.
Фиг. 2.
Фиг. 3.
Фиг. 4.
Фиг. 5.
Фиг. 6.
Фиг. 7.
Фиг. 8.
Фиг. 9.
Фиг. 10.
Фиг. 11.
Фиг. 12.
Фиг. 13.
Фиг. 14.
Фиг. 15.
Фиг. 16.
Фиг. 17.
Фиг. 18.
Фиг. 19.

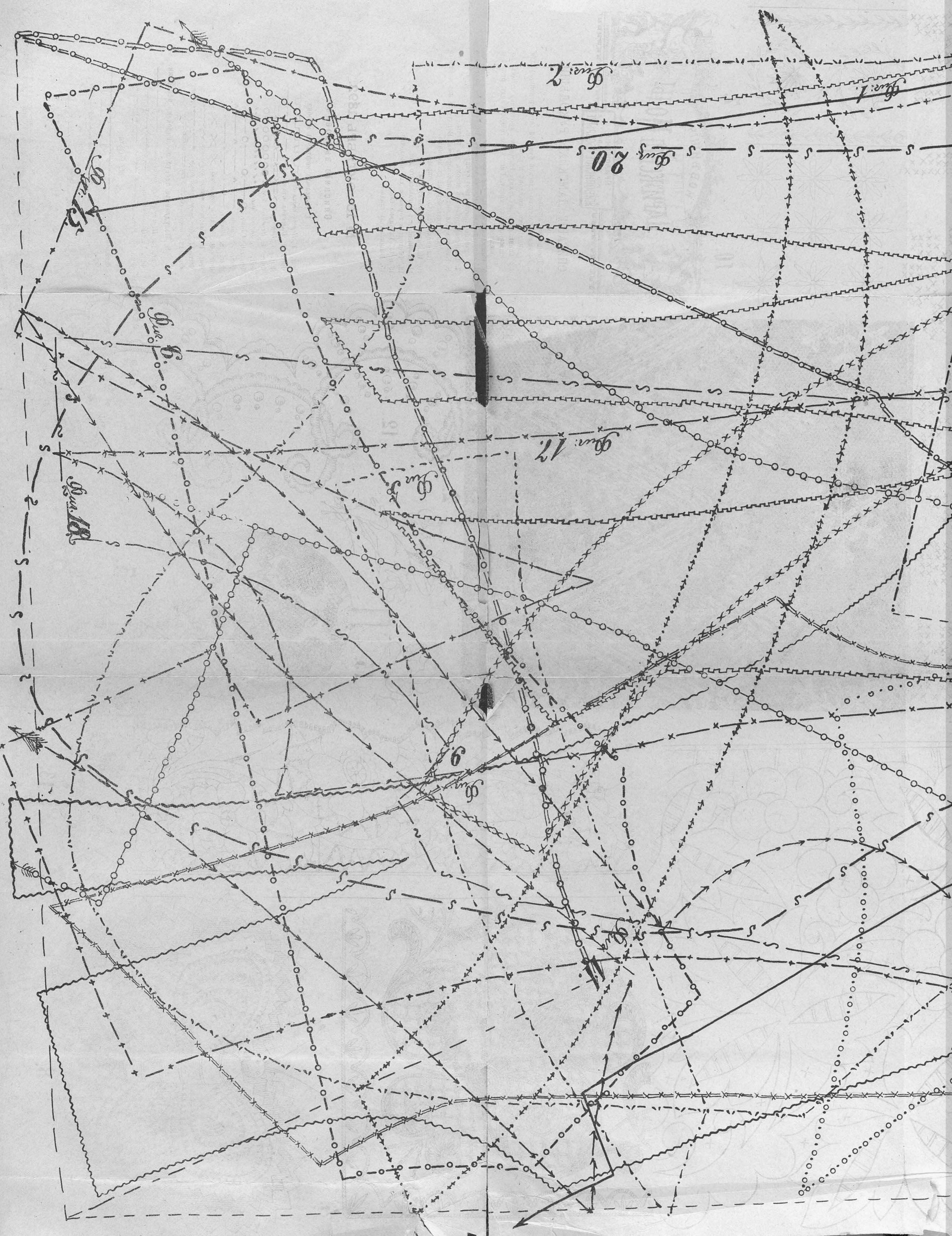


Fig. 1.
Fig. 2.
Fig. 3.
Fig. 4.
Fig. 5.
Fig. 6.
Fig. 7.
Fig. 8.
Fig. 9.
Fig. 10.
Fig. 11.
Fig. 12.
Fig. 13.

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ

ПРОЗРАЧНУЮ КАРТИНУ, ЗАМѢНЯЮЩУЮ ЖИВОПИСЬ НА СТЕКЛѢ и ИЗОБРАЖАЮЩУЮ ЛИКЪ СПАСИТЕЛЯ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ—

„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!" („ECCE HOMO!")

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины ГВИДО РЕНИ, находящейся въ Дрезденской галлереѣ (размѣръ 11×13 дюймовъ).

Множество одобреній отъ подписчиковъ и лестные отзывы печати, полученныя нами за выданныя въ 1891 году, при журналѣ, первыя прозрачныя картины, даютъ намъ надежду, что мы также угодимъ подписчикамъ и ихъ семьямъ, выдавши новое, предлагаемое теперь, произведеніе. Картина эта, будучи помѣщена передъ свѣтомъ къ окну или зажженною лампадою въ кабинетѣ, столовой или дѣтской, представляетъ собою художественное и весьма эффектное украшеніе.

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ могутъ получить, кромѣ **БЕЗПЛАТНОЙ ПРЕМІИ**, слѣдующія новыя нижепоименованныя **ЧЕТЫРЕ** художественныя изданія:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ)

1) ДВѢ КАРТИНЫ (GENRE WATHEAU) НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ—

а) **„СВИДАНІЕ"** (ОТДѢЛЬНО НЕ ВЫДАЮТСЯ) б) **„ПРИЗНАНІЕ"**.

Картины эти художественно воспроизведены въ 23 краски и вполнѣ замѣняютъ дорогую ручную акварель **на атласѣ.**

Это совершенно новое и оригинальное художественное произведеніе въ Россіи, можетъ служить изящнымъ украшеніемъ каждой гостиной въ видѣ художественныхъ подушекъ, вставокъ въ спинки дивана и креселъ, пано, ширмъ, салфетокъ, картинъ въ рамкахъ на стѣнѣ и проч. При выдачѣ этихъ новыхъ произведеній, будетъ дано объясненіе, какъ ими воспользоваться.

2) НОВЫЙ АЛЬБОМЪ — ПЯТНАДЦАТЬ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ

Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.

Альбомы, состоящіе изъ отдѣльныхъ картинъ разныхъ художниковъ, собранныхъ случайно и не представляющихъ собою ничего цѣлаго, по нашему мнѣнію, лишены серьезнаго художественнаго значенія, а потому мы рѣшились сдѣлать и въ этомъ дѣлѣ починъ и выпускаемъ въ 1893 году **„Альбомъ акварельныхъ картинъ къ сочиненіямъ Ѳ. М. Достоевскаго"**, состоящій **изъ 15-ти акварелей**, рисованныхъ по заказу редакціи извѣстнымъ иллюстраторомъ-художникомъ **Н. Н. КАРАЗИНЫМЪ**, при чемъ каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Этимъ альбомомъ мы пополняемъ крупный пробѣлъ, такъ какъ, не смотря на великое значеніе произведеній **Ѳ. М. Достоевскаго** и массу даваемаго имъ матеріала для художниковъ, произведенія эти до сихъ поръ не были иллюстрированы. Картины отпечатаны въ 17 красокъ совершенно тождественно съ оригиналами, наклеены на цвѣтной картонъ и переплетены въ изящную папку, обертка которой также рисована **Н. Н. Каразинымъ** и украшена портретомъ **Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО** съ офорта академика **В. А. Боброва.**

Новыя большія картины, отпечатанныя въ нѣсколько красокъ:

1) ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ лейбъ-гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ по спеціальному заказу редакціи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. Виллевальде.** Картина отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюймовъ, ширина 23 дюйма).

2) КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ). Съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. Флавицкаго,** отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ, ширина 17½ дюймовъ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** вышепоименованныхъ новыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за первое, выбранное ими: безъ доставки **75 к.**, съ доставкою **ОДИНЪ РУБЛЬ.** За остальныя, пріобрѣтаемыя **ОДНОВРЕМЕННО**, уплачивается: безъ доставки **1 р. 50 к.**, съ доставкою **2 р.** за каждое.

Подписавшіеся на журналъ «Живописное Обозрѣніе» и газету «Сынъ Отечества» первое или второе изданіе, и уплатившіе одновременно годовую подписную сумму, получаютъ на выборъ одно изъ четырехъ художественныхъ изданій—**БЕЗПЛАТНО.**

Кромѣ вышепоименованныхъ новыхъ художественныхъ изданій, желающіе могутъ получить и прежнія, а именно: I. **Акварели:** 1) Альбомъ **«РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА»** (15 карт.), рис. *Н. Каразинымъ*, ц. 1 р. 50 к.; 2) Альбомъ **«ДЕСЯТЬ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ»**, ц. 1 р. 50 к. II. **Олеографіи,** *отпечатанныя въ 20 красокъ:* 1) **«МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ»** (3-е изданіе), проф. *Бруни*, ц. 1 р.; 2) **«Лунная ночь на рѣкѣ»**, ц. 1 р. и 3) **«Закатъ солнца въ зимній день»**, проф. *Ю. Клевера*, ц. 1 р.; 4) **«Крещеніе кіевлянъ»**, ц. 1 р., 5) **Смерть Ивана Сусанина»** (Жизнь за Царя), ц. 1 р. и 6) **«Проводы новобранца»** — *И. Рѣпина*, ц. 1 р.; 7) **«Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту»**, худ. *С. Верещагина*, ц. 1 р. III. **Гравюры:** 1) **«Шествіе Іисуса Христа на Голгоѳу»**, *Г. Дорэ* (размѣръ 18×12 вершк.), ц. 1 р.; 2) **«Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ»** (среди двухъ разбойниковъ), *Мункачи* (размѣръ 18×12 вершк.), ц. 1 р.; 3) Альбомъ изъ ста картинъ **«Жанръ и пейзажъ»**, ц. 1 р. 50 к.; 4) Альбомъ **«Сорокъ картинъ изъ русской исторіи»** (съ описаніемъ), ц. 1 р. 50 к. IV. 1) **«Фрина»**, съ карт. *Г. Семирадскаго;* 2) **«Запорожцы, пишущіе отвѣтъ султану»**, *И. Рѣпина;* 3) **«Свадебный пиръ бояръ»**, 4) **«Боярышня передъ вѣнцомъ»** и 5) **«Смотръ невѣстъ»**—копіи съ карт. проф. *К. Маковскаго.* Цѣна послѣднихъ пяти гравюръ за каждый экземпляръ съ доставкою 75 к., безъ доставки 50 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой по Имперіи): **8** руб. На полгода **4** руб. **50** к. На три мѣсяца **2** руб. **50** к. За границу на годъ **14** р.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на слоновой бумагѣ, съ доставкою 15 р.

Разсрочка взносовъ допускается, но исключительно по соглашенію съ Главной Конторой.

Образцы безплатной преміи и четырехъ другихъ новыхъ художественныхъ изданій, предлагаемыхъ на выборъ, можно видѣть въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ главной Конторѣ журнала и въ МОСКВѢ (книжный магазинъ Н. ЛИДЕРТА), Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, № 21—24, а также въ конторахъ и въ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

Желающіе ознакомиться съ содержаніемъ журнала, гравюрами и его внѣшнимъ видомъ, могутъ получить одинъ нумеръ журнала, выславъ на пересылку **ОДНУ** 7-микопѣечную почтовую марку. Подробное иллюстрированное объявленіе высылается, по требованію, **безплатно.**

1812 — ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ — 1893

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИЛОЖЕНІЯМИ. НА ГОДЪ: 8 РУБ. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ. НА ГОДЪ: 4 РУБ. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ".

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммамъ, ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА" въ первомъ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, подписчики перваго (большого) изданія получаютъ безплатно:

1) **ВОСКРЕСНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ** (еженедѣльно), печатаемое на глазированной бумагѣ, въ видѣ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА** гдѣ помѣщаются: романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія, иллюстраціи къ интересамъ дня, каррикатуры, шахматныя, шашечныя задачи и проч

2) **КНИЖКИ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ"** (каждая книжка отъ 160 до 200 стран.), которыя въ теченіе года составятъ интересную «Домашнюю библіотеку»

3) **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ „МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ"**, замѣняющихъ собою для семействъ дорогой спеціальный «Модный Журналъ».

4) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (СЪ КАРТОЮ РОССІИ)**, отпечатанный въ ТРИ краски (разсылается годовымъ подписчикамъ при первомъ нумерѣ).

Беллетристическій и художественный отдѣлы газеты ПЕРВАГО (БОЛЬШАГО) ИЗДАНІЯ, ея безплатныхъ ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ воскресныхъ приложеній и отдѣльныхъ книгъ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ", такъ обширны и разнообразны, что рѣшительно НИ ОДНО ежедневное изданіе въ Россіи, равное нашей газетѣ по ПОДПИСНОЙ цѣнѣ, НЕ ДАВАЛО и НЕ ДАЕТЪ такого обильнаго матеріала для интереснаго и полезнаго чтенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

На ГОДЪ (съ пересылкою по Имперіи) 8 р. На ПОЛГОДА 4 р. 50 к. На ТРИ мѣсяца 2 р. 50 к. За границу (на годъ) 14 р.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ГОДЪ 360 НУМЕРОВЪ

ВСТУПАЯ въ 1893 году **во второй годъ** выпуска въ свѣтъ **втораго общедоступнаго изданія** газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА», имѣвшаго въ первый годъ своего существованія такой прочный и значительный успѣхъ, который превзошелъ всѣ наши ожиданія, мы неизмѣнно останемся вѣрны основному принципу предоставить нашимъ многочисленнымъ читателямъ съ ограниченными матеріальными средствами, за **дешевую** подписную плату, серьезную **ежедневную газету**, сообщающую своевременно всѣ интересныя свѣдѣнія о всѣхъ выдающихся явленіяхъ родной русской жизни, а также и злобы дня всего міра, въ томъ направленіи, какое выражается двумя словами, служащими газетѣ — названіемъ и девизомъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА», по своей программѣ, ничѣмъ не отличается отъ перваго. Разница между ними лишь внѣшняя. Второе изданіе выходитъ въ нѣсколько меньшемъ форматѣ и безъ еженедѣльныхъ, ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ приложеній, «Модъ» и книгъ «Романы и повѣсти», выдаваемыхъ при первомъ изданіи.

Весьма важнымъ для Гг. читателей **втораго** изданія газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» является то, что она **ВЫХОДИТЪ ВЪ СВѢТЪ ЕЖЕДНЕВНО ЛИСТАМИ, даже въ дни, слѣдующіе за праздниками**, что даетъ подписчику въ годъ **360 НУМЕРОВЪ.**

Во **второе изданіе** газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» входятъ, также, какъ и въ первое, всѣ текущія новости изъ придворной духовной, административной, военной, ученой, политической и художественной жизни, торговые и биржевые бюллетени, телеграммы, корреспонденціи и т. п. Кромѣ того въ каждомъ нумерѣ помѣщаются передовыя статьи, обсуждающія на ряду съ различными вопросами столичной и провинціальной общественной жизни, также внутреннія и иностранныя событія.

Въ беллетристическомъ отдѣлѣ газеты помѣщаются оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты, мемуары, стихотворенія, а также разные научные, полезные въ сельской жизни, врачебные и хозяйственные совѣты, календарныя, хронологическія, метеорологическія и справочныя свѣдѣнія, загадки, шарады, игры и т. п.

Кромѣ того на страницахъ **втораго** изданія помѣщаются художественно выполненные портреты **Высочайшихъ Особъ, современныхъ русскихъ, иностранныхъ и общественныхъ дѣятелей, какъ-то министровъ, администраторовъ разныхъ вѣдомствъ, писателей, художниковъ, артистовъ, ученыхъ и знаменитыхъ историческихъ лицъ, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстные моменты, особый интересъ общества.**

Большой составъ сотрудниковъ, писателей и художниковъ, необходимыхъ для изданія двухъ органовъ: большой ежедневной газеты «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» и большаго художественно-литературнаго и семейнаго журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ», даетъ намъ исключительную возможность имѣть всегда новый, интересный и разнообразный литературный и художественный матеріалъ для помѣщенія во **второмъ дешевомъ изданіи газеты.** Помимо этого наше новое изданіе имѣетъ то громадное и неоспоримое преимущество передъ другими подобными дешевыми изданіями, что можетъ въ тотъ-же день сообщать всѣ интересныя новости и злобы дня не исключая и ночныхъ извѣстій, такъ какъ **второе изданіе** печатается **безъ предварительной цензуры** и на новѣйшей ротаціонной (круговращательной) машинѣ, печатающей и складывающей въ часъ до 18-ти тысячъ нумеровъ, которые совершенно готовы къ отправкѣ. Весь этотъ рядъ благопріятныхъ условій и позволилъ намъ пойти на встрѣчу духовнымъ нуждамъ и потребностямъ массы небогатыхъ читателей.

ОДНОВРЕМЕННО СО ВСѢМИ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ,

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

НА ГОДЪ ЧЕТЫРЕ РУБЛЯ

НА ПОЛГОДА ДВА РУБЛЯ.—НА ТРИ МѢСЯЦА ОДИНЪ РУБЛЬ

(Съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ газеты „Сынъ Отечества" (ПЕРВАГО или ВТОРАГО изданій), могутъ получить, новыя художественныя изданія, на тѣхъ же условіяхъ, какъ и подписчики журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ».

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

Желающіе ознакомиться съ газетою могутъ получить нумеръ газеты или подробное иллюстрированное объявленіе, которые высылаются, по требованію, БЕЗПЛАТНО.

№ 43 «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Новѣйшія Парижскія моды» № 20-й 2) «Листъ выкроекъ и узоровъ» и 3) «Чтеніе для юношества» № 21-й.

Дозволено цензурою. Спб., 21-го октября 1892 года. Типографія С. Довгодѣева, Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 44

1-го НОЯБРЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.

Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —

За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

О печальномъ событіи въ Штутгартѣ говорится въ особой замѣткѣ, посвященной королевѣ виртембергской Ольгѣ Николаевнѣ. Мы начнемъ поэтому съ указанія на путешествіе Великаго Князя Сергія Александровича и его августѣйшей супруги по Италіи. Въ Римѣ Великій Князь осматривалъ музеи и проч. Затѣмъ Ихъ Высочества посѣтили папу и бесѣдовали съ нимъ въ теченіе получаса.—Изъ Германіи приходили за это время извѣстія о нападкахъ кн. Бисмарка на новый военный законопроектъ и о нѣсколькихъ внушенныхъ имъ статьяхъ, въ которыхъ онъ является защитникомъ русской политики и порицаетъ своихъ пишущихъ соотечественниковъ, упражняющихся въ придумываніи разныхъ небылицъ о нашемъ отечествѣ. Въ то же время въ „Нѣмецкомъ Обозрѣніи" появились разоблаченія образа дѣйствій кн. Бисмарка въ 1875 году. Изъ разоблаченій этихъ еще разъ подтверждается, что Францію собирались тогда уничтожить, и еслибы не вмѣшательство русскаго великодушнаго монарха Александра II и кн. Горчакова, цѣль была бы достигнута. Разоблаченіе написано, нужно замѣтить, бывшимъ германскимъ дипломатомъ. Отправляя въ Петербургъ въ 1875 году фонъ-Радовица, кн. Бисмаркъ поручилъ ему сказать Горчакову, что „Франція готовится напасть на Германію и что онъ, можетъ быть, будетъ вынужденъ предупредить событія. При этомъ онъ разсчитываетъ, что Россія сохранитъ, конечно, такой же благожелательный нейтралитетъ по отношенію къ Германіи, какъ и въ 1870 году". Бывшій канцлеръ нашъ понялъ, въ чемъ дѣло, и когда Радовицъ замѣтилъ, что Германія помогла бы тогда великимъ задачамъ Россіи на Востокѣ, онъ спокойно замѣтилъ, что у Россіи нѣтъ никакихъ великихъ задачъ на Востокѣ, которыя зависѣли бы отъ доброжелательства Германіи. Изъ Берлина рѣшили тогда забить отбой, и когда графъ Петръ Шуваловъ, бывшій нашъ посолъ въ Лондонѣ, очутился проѣздомъ въ Берлинѣ, то императоръ немедленно же пригласилъ его во дворецъ и попросилъ передать на берегахъ Невы, что всѣ слухи о намѣреніи Германіи воевать невѣрны и что онъ, императоръ, противъ Франціи ничего не имѣетъ. Всѣ ждутъ теперь съ нетерпѣніемъ, что отвѣтитъ варшинскій отшельникъ на эти разоблаченія съ документами въ рукахъ. — Въ Константинополѣ былъ за это время обратившій на себя общее вниманіе арестъ старшаго медика султана Мавроіени-паши, бумаги котораго были секвестрованы. Тѣмъ временемъ въ болгарской столицѣ открылись засѣданія народнаго собранія. Самозванный князь, принцъ Фердинандъ, произнесъ „тронную рѣчь", въ которой указано было, что „Болгарія подвигается очень быстро по пути развитія", что „повсюду господствуютъ спокойствіе, порядокъ и всеобщее довольство". Указавъ на поѣздку свою за границу, принцъ напиралъ, главнымъ образомъ, на симпатіи, какія онъ лично всюду возбуждалъ, и на интересъ, вызванный въ европейскихъ народахъ и правительствахъ судьбою мужественнаго болгарскаго народа. Особенно шумныя рукоплесканія вызвало то мѣсто, гдѣ говорилось о пріемѣ принца Кобургскаго во дворцѣ у императора Франца-Іосифа, у королевы Викторіи, и у выдающихся англійскихъ дѣятелей. Были сдѣланы указанія и на благоволеніе султана къ болгарскому народу, и на аудіенцію, данную въ Ильдизъ-Кіоскѣ первому совѣтнику принца. Что же касается очередныхъ законопроектовъ, то Стамбуловъ, какъ видно, ограничивается въ этомъ случаѣ чисто дѣловыми вопросами. Подъ вліяніемъ энергичной ноты г. Шишкина, онъ отказался даже отъ спора о греческихъ школахъ.—Въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ идетъ оживленная агитація въ виду предстоящаго выбора президента. Выясняется, что теперешній президентъ Гаррисонъ, котораго, скажемъ къ слову, постигло на-дняхъ семейное горе—у него скончалась жена—располагаетъ уже 218 голосами, въ то время, какъ его конкурентъ только 190.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Истекшая недѣля ознаменовалась рядомъ въ высшей степени важныхъ назначеній. Прежде всего въ преемники митрополиту Исидору назначенъ митрополитомъ с.-петербургскимъ и ладожскимъ, святотроицкія Александро-Невскія лавры священноархимандритомъ и первенствующимъ членомъ св. сѵнода экзархъ Грузіи, архіепископъ карталинскій и кахетинскій Палладій, а на его мѣсто—епископъ самарскій и ставропольскій Владиміръ. Въ Высочайшемъ рескриптѣ высокопреосвященному Палладію, между прочимъ, сказано: „Твердо уповаю, что и въ семъ новомъ служеніи вы не престанете съ прежнею ревностію трудиться на пользу церкви россійской и приложите особое архипастырское попеченіе объ утвержденіи чадъ петербургской паствы въ истинахъ православной вѣры и христіанской нравственности непрестанными заботами объ учительствѣ въ церкви и школѣ и о благолѣпіи церковныхъ служеній". (Портретъ высокопреосвященнаго Палладія былъ уже помѣщенъ въ нашемъ журналѣ, въ № 10 за текущій годъ).—Затѣмъ слѣдуетъ указать, что директоръ департамента шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній т. с. Фадѣевъ назначенъ сенаторомъ, а сенаторъ А. Ф. Кони назначенъ оберъ-прокуроромъ уголовнаго кассаціоннаго департамента сената, съ оставленіемъ въ званіи сенатора. Напомнимъ, что А. Ф. Кони уже занималъ должность оберъ-прокурора сената до назначенія своего въ сенаторы. Д. с. с. Суходольскій назначенъ волынскимъ губернаторомъ. — Въ Петербургѣ происходило на прошлой недѣлѣ морское торжество. Въ присутствіи Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы состоялся спускъ на воду крейсера 1-го ранга „Рюрикъ", который былъ выстроенъ на эллингѣ балтійскаго завода. По своему водоизмѣщенію (10.933 тонны), крейсеръ „Рюрикъ" — самое большое военное судно, когда-либо выстроенное въ Россіи, и самый большой крейсеръ въ мірѣ, а по значительной длинѣ своей (426 футовъ) „Рюрикъ" оказывается самымъ длиннымъ изъ существующихъ судовъ всѣхъ флотовъ. — Въ Петербургѣ же начало свою дѣятельность новое „общество ревнителей вѣры и милосердія". Общество имѣетъ въ виду открывать школы, устраивать пріюты при непремѣнномъ условіи, чтобы въ пріютахъ этихъ были церкви. Еще до открытія своихъ дѣйствій новое общество уже ознаменовало свою дѣятельность постройкою близъ станціи Сергіево балтійской дороги пріюта и школъ. Зданіе скоро будетъ окончено.—Въ Императорской академіи наукъ происходило чествованіе памяти П. А. Плетнева и князя Вяземскаго, а затѣмъ были объявлены результаты восьмого присужденія пушкинскихъ премій. Поощрительная пушкинская премія въ 300 рубл. присуждена Л. И. Поливанову за стихотворный переводъ, размѣромъ подлинника, трагедіи Расина: „Гофолія". Москва, 1892 г. Рецензентамъ: Я. П. Полонскому и Н. И. Стороженко постановлено выдать золотыя пушкинскія медали.—Въ заключеніе упомянемъ, что въ Саратовѣ начались засѣданія казанскаго военнаго окружнаго суда по дѣлу о безпорядкахъ 28-го іюля. Обвиняемыхъ 154, свидѣтелей 670 человѣкъ.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Во главѣ нашего обзора слѣдуетъ поставить торжество въ Маріинскомъ театрѣ: сотаго представленіе оперы П. И. Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ". Родному композитору была устроена шумная овація и поднесенъ вѣнокъ. Артисты: г. и г-жа Фигнеръ, г. Яковлевъ и г-жа Долина пѣли прекрасно. Г. Яковлевъ получилъ вѣнокъ—за исполненіе партіи Онѣгина въ 50-й разъ.—Затѣмъ наиболѣе важными фактами изъ театральной жизни за истекшую недѣлю были постановка въ Михайловскомъ театрѣ въ первый разъ пьесы г. Невѣжина „Въ родномъ углу", спектакли Сары Бернаръ и первый симфоническій концертъ русскаго музыкальнаго общества. Въ пьесѣ г. Невѣжина участвовали всѣ лучшія силы нашей драматической труппы: г-жи: Савина и Жулева, гг.: Варламовъ, Сазоновъ, Лепскій, но особеннаго успѣха пьеса не имѣла, хотя въ ней есть все-же и нѣкоторая мысль, и удачно схваченныя и умѣло нарисованныя картины. До пьесы г. Невѣжина, на казенной сценѣ была еще другая новинка, пьеса кн. Сумбатова „Царь Іоаннъ IV". Эта „Хроника", какъ ее называетъ авторъ, оказалась далеко не важнымъ отраженіемъ дѣйствительности. Кн. Сумбатовъ взялъ первые годы царствованія Грознаго до смерти его первой супруги Анастасіи Романовны и между прочимъ вывелъ Сильвестра, подъ видомъ пустынника Кирилла, показалъ взятіе Казани и пр. Всего больше отличались декораторы. Главную роль игралъ недурно г. Дальскій. — Сара Бернаръ появилась прежде всего въ „Дамѣ съ камеліями", а затѣмъ въ „Тоскѣ". Игра ея осталась все столь же прекрасной, какъ была въ первые ея пріѣзды въ Россію. Знаменитая артистка, встрѣченная сначала довольно сдержанно, быстро овладѣла публикою и, въ концѣ концовъ, восторгамъ не было конца. Труппа, привезенная Сарою Бернаръ, довольно хорошаго состава.—Въ первомъ симфоническомъ концертѣ русскаго музыкальнаго общества выступилъ новый дирижеръ г. Крушевскій, а вмѣсто распущеннаго оркестра общества игралъ оркестръ русской оперы. Во главѣ исполненной программы была ораторія Листа—„Святая Елизавета венгерская", превосходная музыка которой состоитъ изъ двухъ частей и написана для оркестра, хоровъ и солистовъ. Партію Елизаветы исполняла г-жа Сонки, а другими солистами были г-жа Каменская, г. Яковлевъ и г. Серебряковъ. Хоры были изъ русской оперы.—Въ Панаевскомъ театрѣ начались оперные спектакли. Въ первую голову шла оп. Сѣрова „Рогнѣда". Особенно хорошими пѣвцами труппа г. Зазулина похвалиться не можетъ, но начало его предпріятія признано гг. рецензентами удачнымъ.—Въ театрѣ Неметти начались представленія малороссійской труппы г. Деркача. Зимній сезонъ вполнѣ вступилъ въ свои права. Начались даже музыкально-вокальные вечера. Первымъ былъ вечеръ въ залѣ городской думы, посвященный памяти Кольцова.—Въ заключеніе отмѣтимъ непріятную вѣсть. Оказывается, что дѣла русскаго музыкальнаго общества приходятъ въ упадокъ. Не имѣя средствъ содержать болѣе собственный оркестръ и распустивъ его, общество принуждено и сильно урѣзать бюджетъ консерваторіи. Почти всѣмъ профессорамъ сокращено жалованье; стипендіи и вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ рѣшено ограничить. Средствъ на перестройку Большого театра нѣтъ. Предполагавшаяся лотерея съ этою цѣлью еще не получила утвержденія и, въ случаѣ ея несбыточности—перестройка Большого театра грозитъ затянуться безконечно. Печально все это, хотя перестройка театра вообще была предпринята весьма опрометчиво.

НЕКРОЛОГИ.

Вознесенскій, Василій Саввичъ, прот., сконч. въ Новомъ Петергофѣ 13-го октября, послѣ долгой и тяжкой болѣзни. Покойный служилъ въ Троицкой л.-гв. измайловскаго полка церкви и вообще полвѣка дѣятельно трудился въ священническомъ санѣ въ рядахъ нашего военнаго духовенства, состоя священникомъ при разныхъ полкахъ, совершая съ ними и походы, и частые переходы съ одной стоянки въ другую. По природѣ крайне энергичный, онъ умѣлъ всегда находить время для бесѣдъ съ нижними чинами, просто и понятно разъясняя догматы православной вѣры и священное писаніе. Въ 1882 году онъ изъ Сергіевскаго всей артиллеріи собора былъ переведенъ въ Троицкую измайловскую церковь и, не смотря на преклонные годы, ввелъ вечернія собесѣдованія и въ измайловскомъ полку.

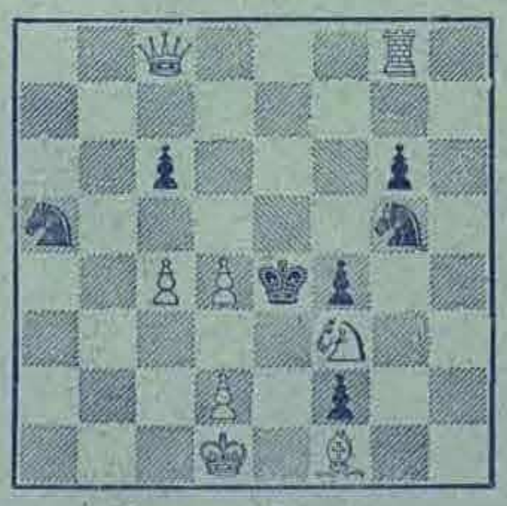
Вельяминовъ, Николай Николаевичъ, ген.-отъ-инфантеріи, сконч. 20 окт. въ Москвѣ. Покойный послѣднее время былъ директоромъ Николаевской Измайловской военной богадѣльни и членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ. Образованіе онъ получилъ въ пажескомъ корпусѣ, служебная дѣятельность его началась съ 1841 года. Съ 1860 по 1863 годъ онъ командовалъ л.-гв. павловскимъ полкомъ, затѣмъ въ продолженіе двухъ лѣтъ былъ помощникомъ инспектора стрѣлковыхъ батальоновъ, съ 1865 года по 1878 годъ занималъ должность начальника 31-й пѣхотной дивизіи. Въ 1856 году онъ получилъ назначеніе быть флигель-адъютантомъ Его Величества, въ 1860 году произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ въ свиту Его Величества, въ 1867 году — въ генералъ лейтенанты и въ 1882 году—въ генералы-отъ-инфантеріи. Покойный участвовалъ въ венгерскомъ походѣ, въ крымской кампаніи, вмѣстѣ съ л.-гв. павловскимъ полкомъ въ усмиреніи польскихъ мятежниковъ, но особенно дѣятельное участіе принималъ въ послѣдней русско-турецкой войнѣ. Онъ былъ однимъ изъ главныхъ помощниковъ генералъ-адъютанта Гурко при переходѣ русскихъ войскъ черезъ Балканы. Генералъ Вельяминовъ командовалъ правой колонной отряда генерала Гурко. За свои боевыя заслуги покойный имѣлъ массу наградъ. Онъ получилъ въ прошломъ году брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго и имѣлъ орденъ Бѣлаго орла съ мечами, св. Георгія 4-й степени, св. Владиміра 2-й степени и пр.

ШАХМАТЫ

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе" (Ковенскій пер., д. № 14).

Задача № 34.

(K. Stael).



Матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачи № 26 (*Jan Drtina*). 1. Kd1—f2, Ke5—f4.—2. Ф1—e2,∞.—3. Kf2—h3 (или d3) ×. Варіанты легки.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 1-го НОЯБРЯ 1892.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" ВЪ 1893 Г.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р. Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).

Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.

Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.

Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 44

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.

ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: **въ 1 р. 75 к. и 1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к. РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) **въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р.** (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.

Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40 коп.**, съ пересылкою **50 коп. Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.

Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. №. 68—40.

СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА Ю. Ю. КЛЕВЕРА.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе").

Лунная ночь.

Изъ старыхъ и новыхъ испанскихъ поэтовъ

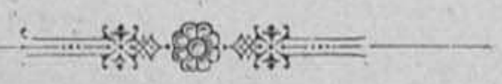
Переводъ Ю. В. Доппельмайеръ.

IV.

Изъ поэмы «Крестъ и Луна».

(Соррилья, 1845 г).

Картины прошлаго открою я предъ вами,
Картины мрачныя далекой старины,
Когда струилась кровь широкими ручьями
По нивамъ и лугамъ родимой стороны.
Поймете вы тогда, что это изобилье
Деревьевъ и плодовъ, богатыхъ красотой,
Возникло на землѣ, страдавшей отъ насилья,
Слезами горькими и кровью политой.
Царила роскошь тамъ и взоры чаровала,
Казалось, что воскресъ волшебный Вавилонъ,—
Зеленая листва повсюду окружала
Изъ мрамора дворцы и длинный рядъ колоннъ;
Висячіе сады деревьями, цвѣтами
Пестрѣли на верху искусственныхъ террасъ,
Тамъ пальма стройная склонилася вѣтвями,
Здѣсь мрачная сосна высоко поднялась.
Предъ вами воскрешу воинственное племя—
Народъ, что населялъ ту землю встарину:
Онъ пахарь, труженикъ, готовый въ то же время,
Мечемъ вооружась, стремиться на войну.
Счастливо кончивъ бой съ отважными врагами
И съ ними договоръ взаимный заключивъ,
Къ обычному труду спѣшилъ онъ за волами
И снова бороздилъ поверхность тучныхъ нивъ.
Тамъ высились дворцы, которые служили
Оплотами отъ стрѣлъ и отъ мечей враговъ;
Ихъ своды встарину свидѣтелями были
Турнировъ рыцарскихъ, веселья и пировъ.
Узоромъ золотымъ шли надписи рядами,
Спускаясь сверху внизъ по мраморнымъ стѣнамъ,
Въ нихъ имя Божіе сіяло съ именами
Властительницъ судебъ,—красой царившихъ дамъ.
Слѣды прошедшаго хранятся тамъ вѣками,—
Съ великимъ малое встрѣчается во всемъ:
Вотъ птичка легкая летитъ подъ небесами,
По воздуху паря и плавая съ орломъ;
Надъ мѣстомъ, гдѣ растетъ гвоздика полевая,
Поникъ зеленый миртъ широкою листвой
И, тѣнь прохладную вокругъ цвѣтка бросая,
Ласкаетъ и живитъ его въ палящій зной.
Роскошные цвѣты, всѣ сразу распускаясь,
Льютъ чудный ароматъ средь зелени садовъ,
И птицы всѣхъ породъ, въ лѣсной глуши скрываясь
Въ одинъ и тотъ же срокъ вьютъ гнѣзда для птенцовъ,
Природа вся полна обильными плодами.
Деревья до земли склоняются отъ нихъ,
А въ глубинахъ ея, увѣнчанныхъ лѣсами,
Таятся залежи металловъ дорогихъ.
Тамъ, въ Андалузіи, сыны степей—арабы
Эдемъ свой обрѣли далекій и святой:
На свѣтѣ нѣтъ страны, которая могла-бы
Гордиться, какъ она, той женской красотой,
Что, блескомъ черныхъ глазъ маня васъ и чаруя,
Сулитъ вамъ цѣлый рай въ объятіяхъ любви,
Въ истомѣ сладостной и въ нѣгѣ поцѣлуя,
И въ страсти огневой, бушующей въ крови.



„МАЛЕНЬКАЯ ОБЕЗЬЯНКА".

(Къ рис. на стр. 281).

Дѣдъ, отецъ, мать, тетка, кормилица-бретонка, всѣ звали князя Бэбэ „маленькой обезьянкой", такъ онъ былъ забавенъ. Князь Бэбэ былъ еще такъ малъ, что его можно было наряжать въ кружево и блонды, какъ дѣвочку, и только его головка съ боковымъ проборомъ напоминала, что это будущій мужчина. Воспитаніемъ его занимались по преимуществу женщины, такъ какъ онъ имѣлъ несчастіе родиться въ тревожныя времена первой французской революціи, отъ страха передъ которой его дѣдъ впалъ въ младенчество, а отецъ считалъ нужнымъ гдѣ-то скитаться и прятаться, дрожа за свою безопасность. Члены семьи князя Бэбэ были люди безобидные: не составляли никакихъ заговоровъ, не стояли ни за короля, ни за Марата, не защищали папства и не думали о богинѣ разума, и желали только одного, чтобы имъ не мѣшали жить въ свое удовольствіе на ихъ собственныя деньги, но не смотря на ихъ безобидность, имъ приходилось дрожать за себя, потому что въ то время всѣ дрожали за свою участь, и тѣ, которые гильотинировали другихъ третьяго дня, а вчера должны были сами идти на гильотину, и тѣ, которые вчера послали на гильотину первыхъ, а сегодня уже чувствовали непрочность своихъ головъ. Не дрожали за себя только рыночныя мегеры, такъ какъ онѣ были только зрительницами на этой всеобщей бойнѣ и смотрѣли на нее, какъ смотрятъ на бой быковъ. Въ эти тяжелые дни только князь Бэбэ и разсѣявалъ мрачное настроеніе своей семьи. Онъ еще не выходилъ на улицу, не зналъ, что на ней происходитъ, и потому былъ безпечно веселъ, и рѣзвился такъ, какъ могутъ рѣзвиться только дѣти, какіе-бы ужасы ни совершались въ мірѣ. Эта дѣтская безпечность нерѣдко заставляла его близкихъ забывать о тяжелыхъ временахъ, когда они не смѣли даже показаться на улицѣ въ своихъ блестящихъ экипажахъ, въ своихъ дорогихъ нарядахъ, точно все это было у нихъ краденое, а не родовое. Но девятого числа термидора ужасы должны были кончиться, какъ кончается все на свѣтѣ, и всѣ вздохнули свободнѣе при наступленіи директоріи, когда всюду стали появляться новые щеголи и щеголихи и когда можно было снова начать прежнюю человѣческую жизнь и не насиловать своихъ унаслѣдованныхъ отъ благородныхъ предковъ привычекъ. Правда, новыя моды были немного неловки и стѣснительны для людей, привыкшихъ къ просторнымъ, шитымъ золотомъ и серебромъ французскимъ кафтанамъ и теплымъ напудреннымъ парикамъ, но молодые люди—отецъ, мать и тетка князя Бэбэ—находили даже, что новомодные костюмы лучше обрисовываютъ красивыя формы мужскихъ и женскихъ фигуръ и имѣютъ болѣе пикантности, чѣмъ старинные тяжелые наряды. За старинные наряды стоялъ только дѣдъ, капризничавшій, какъ ребенокъ, и потому его оставили ходить въ его вышитомъ кафтанѣ и въ напудренномъ парикѣ, хотя этотъ костюмъ и казался теперь и неуклюжимъ, и смѣшнымъ, какъ кажется смѣшнымъ и неуклюжимъ все, что было моднымъ вчера, а сегодня уже вышло изъ моды. „Маленькой обезьянкѣ" было лѣтъ пять-шесть, когда его семья могла наколецъ, какъ слѣдуетъ, отпраздновать свое возвращеніе въ родной отель и годовщину дня рожденія князя Бэбэ, уже вполнѣ успокоившись и за свою, и за его участь. Собравшись въ тѣсномъ семейномъ кружкѣ, взрослые пили за наступленіе болѣе веселаго времени и за здоровье князя Бэбэ, какъ за представителя въ будущемъ своего княжескаго рода. Кормилица-бретонка принесла князя Бэбэ въ столовую и всѣ стали чокаться бокалами, наполненными шампанскимъ, съ „маленькой обезьянкой", немного смущенной шумными привѣтствіями и не понимавшей, что близкіе люди пьютъ за ея великую будущность. Пиръ, впрочемъ, продолжался недолго, такъ какъ превратившійся въ младенца дѣдъ, по своему обыкновенію, началъ дремать, а молодежь—отецъ, мать и тетка князя Бэбэ—заторопились въ Люксембургскій дворецъ, гдѣ былъ большой пріемъ у одного изъ членовъ директоріи Барра. Удивительно веселы были эти пріемы. Здѣсь собиралась вся золотая молодежь Парижа и первѣйшія красавицы того времени. Знаменитая по красотѣ испанка Тереза Каббарю, называвшаяся по второму мужу госпожею Талльенъ, задавала тонъ всему обществу. Ей старались ни въ чемъ не уступать благодушная графиня Богарнэ, сдѣлавшаяся впослѣдствіи императрицей Жозефиной, госпожа Сталь, признанная величайшею изъ женщинъ-писательницъ, госпожа Рекамье, съумѣвшая окружать себя самыми умными и самыми знаменитыми людьми и облагодѣтельствованная природою даромъ никогда не старѣть. Всѣ эти женщины, дочери или жены банкировъ, распоряжались теперь судьбами Франціи и, подготовляя восемнадцатое брюмера—эту первую ступень для Наполеона Бонапарта къ императорскому трону, вербовали себѣ помощниковъ среди выдающихся мужчинъ — вернули къ дѣламъ великаго хитреца политики Талерана, переманили на свою сторону редактора умѣреннаго „Версальскаго журнала" Реньо, приручили редактора „Народнаго оратора" Фрерона, запаслись ловкимъ сыщикомъ Фуше, заручились услугами опытнѣйшаго юриста Камбасареса и даже, для прославленія будущихъ дѣяній новаго порядка вещей, забрали въ свои руки славнаго художника Давида. Лукулловскіе пиры въ Люксембургскомъ дворцѣ и поистинѣ королевскія охоты въ Гробуа, въ имѣніи „монсье" или графа Прованскаго, перешедшемъ теперь въ собственность Барра, не могли не вскружить головы, такъ они были шумны и веселы, и веселѣе всего было то, что заговорщики, наслаждаясь охотами, танцами, музыкой и пѣніемъ, вели заговоръ на средства и въ домѣ того, кто долженъ былъ сойдти со сцены въ назначенный день. Эта новая жизнь занимала все время отца, матери и тетки князя Бэбэ, но онъ не скучалъ и не капризничалъ, какъ скучалъ и капризничалъ его превратившійся въ ребенка дѣдъ, потому что при немъ была его кормилица - бретонка, а около дѣда не было никого, кромѣ молодыхъ лакеевъ, которымъ по молодости лѣтъ было непріятно сидѣть около выжившаго изъ ума старика, жаловавшагося постоянно, что его кто-то обижаетъ, и даже нерѣдко плакавшаго отъ этихъ воображаемыхъ обидъ. Кормилица ѣздила съ княземъ Бэбэ въ экипажахъ на прогулки, и всѣ модные щеголи и щеголихи удивлялись и княжескимъ экипажамъ, и княжескимъ лошадямъ, и восхищались нарядомъ „маленькой обезьянки". По вечерамъ, когда князь Бэбэ ложился на свою постельку, убранную блондами и кружевами, кормилица разсказывала ему свои родныя народныя сказки. Онъ особенно полюбилъ одну изъ нихъ и постоянно заставлялъ ее повторять. Кормилица разсказывала:

— Въ старые годы въ Бретани жилъ одинъ человѣкъ, котораго всѣ сосѣдніе крестьяне звали старымъ пьянчугой и тунеядцомъ Жакомъ. Онъ жилъ въ лачугѣ съ однимъ окномъ, въ которомъ давно были повыбиты стекла, и спалъ на гнилой соломѣ, какъ дворовая собака. Но были времена, когда всѣ сосѣдніе крестьяне звали его добрымъ Жакомъ, потому-что отъ него никто не уходилъ голоднымъ и каждый нищій находилъ у него помощь. Тогда у Жака былъ домъ чаша полная, была добрая жена и были два молодца-сына. Все это унесла война: домъ его разграбили непріятели, сыновей убили въ сраженіи, а жена умерла съ горя. Тогда Жакъ упалъ духомъ, пересталъ работать и началъ пить. Старики, знавшіе его въ лучшую пору его жизни, примерли, а молодежь, видя его постоянно пьянымъ, стала презирать его, какъ пропащаго человѣка. Давно уже никто не водилъ съ нимъ знакомства, давно всѣ сторонились отъ него, давно даже самъ господинъ кюрэ при встрѣчѣ съ нимъ толь-

ко качалъ головой и отворачивался отъ него въ сторону, и потому онъ очень изумился, когда разъ вечеромъ къ нему въ лачугу постучался какой-то старикъ. Жакъ отперъ дверь и грубо спросилъ, что ему нужно. Старикъ попросилъ поѣсть. Жакъ засмѣялся: „нашелъ у кого просить хлѣба—у пьяницы Жака! Вѣрно, ты не изъ здѣшнихъ“. Тогда старикъ попросилъ, чтобы Жакъ позволилъ ему хоть переночевать. „Если не боишься спать на голомъ полу и въ нетопленной лачугѣ, то ночуй“, сказалъ Жакъ. Когда старикъ вошелъ въ лачугу, Жакъ указалъ на ворохъ гнилой соломы и сказалъ: „Ложись вонъ тамъ“. Старикъ спросилъ: „А какъ же ты?“ Жакъ отвѣтилъ: „Такіе тунеядцы, какъ я, и соломенной подстилки не стоютъ“. Старикъ со вздохомъ легъ на солому. Но въ лачугѣ было страшно холодно, потому что въ ту декабрьскую ночь на дворѣ морозило и шелъ снѣгъ. Старика била лихорадка. Жакъ снялъ съ себя изодранную куртку и сталъ затыкать ею раму въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были выбиты стекла. „Что ты дѣлаешь?“ спросилъ старикъ. „Хоть снѣгомъ тебя не занесетъ“, отвѣтилъ ворчливо Жакъ. „А какже ты останешься безъ куртки?“ спросилъ старикъ. Жакъ отвѣтилъ, что онъ все равно пропилъ-бы куртку, еслибы только за нее дали хоть одно су. Старикъ вздохнулъ снова. Въ лачугѣ воцарилось молчаніе. Когда забрежжило утро, старикъ проснулся, подошелъ къ Жаку и опустился набожно около него на колѣни. Онъ читалъ заупокойную молитву, потому что Жакъ былъ уже мертвъ.

— Онъ умеръ отъ холода?—спрашивалъ князь Бэбэ.

— Отъ холоду и отъ голоду, отъ всей жизни своей умеръ, отвѣчала кормилица и продолжала:

— Какъ только предсталъ Жакъ предъ Господомъ, такъ тотчасъ же начали ангелы и демоны взвѣшивать его добрыя и злыя дѣла, чтобы узнать, куда слѣдуетъ его вести, въ адъ или въ рай. Съ перваго-же раза они на глазомѣръ прикинули, что добрыхъ дѣлъ было гораздо меньше, чѣмъ злыхъ: чашка вѣсовъ съ злыми дѣлами перетягивала чашку съ добрыми, и демоны ликовали, особенно когда одному изъ нихъ удалось тайкомъ отъ ангеловъ сплутовать и подсунуть въ чашку злыхъ дѣлъ грѣхи совсѣмъ другого Жака даже и изъ другой деревни. Демоны готовились уже вести Жака въ адъ, подхвативъ его съ свистомъ и хохотомъ подъ руки, когда всѣ увидали какого-то сѣдовласаго старца. Онъ медленно старческой походкой брелъ по направленію къ вѣсамъ, согнувшись и чуть не падая подъ тяжелою ношею. Дошедши до вѣсовъ, онъ кряхтя, съ трудомъ сбросилъ на чашку добрыхъ дѣлъ свою ношу и сразу чашка опустилась до земли, перетянувъ всѣ злыя дѣла Жака. Эта ноша состояла изъ вороха гнилой соломы и изодранной куртки. Тогда возрадовались ангелы, взяли подъ руки стараго Жака и повели въ рай, а демоны, скрежеща зубами и грозя кулаками, провалились въ преисподнюю. Старецъ-же этотъ былъ тотъ самый, котораго пріютилъ Жакъ въ ночь своей смерти и которого послалъ Господь узнать, точно-ли старый тунеядецъ и пьянчуга Жакъ утратилъ въ годы несчастія даже свое доброе сердце.

Князь Бэбэ несказанно радовался каждый разъ за старика Жака и, не смотря на то, что онъ десятки разъ слышалъ эту сказку, каждый разъ онъ боялся, что старецъ съ тяжелой ношей гнилой соломы и разодранной куртки не успѣетъ во время дойти до вѣсовъ съ добрыми и злыми дѣлами, что демоны успѣютъ утащить Жака со свистомъ и хохотомъ въ адъ.

Кромѣ прогулокъ въ экипажѣ по улицамъ Парижа и сказокъ кормилицы, князь Бэбэ иногда забавлялся свиданіями со своимъ молочнымъ братомъ Жоржемъ. Жоржъ былъ славный бутузъ въ деревенской блузѣ и деревянныхъ башмакахъ. Онъ разсказывалъ князю Бэбэ о лѣсахъ, о горахъ, о коровахъ, о гусяхъ, изумительно подражая всѣмъ голосамъ домашнихъ животныхъ, точно онъ давно привыкъ разговаривать на всѣхъ ихъ языкахъ. Но съ теченіемъ времени посѣщенія Жоржа стали рѣже и кормилица говорила князю Бэбэ:

— Жоржъ долженъ зарабатывать жизнь.

Князь Бэбэ сначала не понималъ, что значитъ зарабатывать жизнь. Потомъ кормилица объяснила ему:

— Онъ долженъ пасти гусей, онъ долженъ помогать отцу въ полѣ. У насъ большая семья и всѣмъ нуженъ хлѣбъ. Потому Жоржъ и работаетъ.

Князь Бэбэ сталъ задумываться и разъ, что-то сообразивъ, спросилъ кормилицу:

— Это Жоржъ готовитъ вязанку соломы, чтобы попасть въ рай?

Она не совсѣмъ поняла его, но все же отвѣтила:

— Каждый долженъ работать, какъ умѣетъ.

Разспрашивать о Жоржѣ у другихъ князь Бэбэ не могъ, такъ какъ всѣмъ близкимъ было въ это время не до какихъ-нибудь пустяковъ: въ это время въ отелѣ князя Бэбэ шло ликованіе, — восемнадцатое брюмера вполнѣ удалось, чернь была окончательно усмирена солдатами, Барра слетѣлъ изъ директоровъ, самая директорія уничтожилась и началось консульство. Имя Наполеона Бонапарта переходило изъ устъ въ уста, и близкіе князя Бэбэ были такъ счастливы, что разъ Наполеонъ Бонапартъ самъ потрепалъ по щекѣ „маленькую обезьянку“ и сказалъ:

— Въ старое время онъ сдѣлался бы прелестнымъ пажомъ, теперь же онъ сдѣлается когда-нибудь славнымъ гвардейцемъ, защитникомъ отечества.

Князя Бэбэ тогда стали не только возить на прогулки въ кружевахъ и блондахъ, но и стали учить. Кормилица уже давно жила въ своей деревнѣ и только въ большіе праздники она или Жоржъ приходили поздравить князя Бэбэ и приносили ему деревенскихъ гостинцевъ.

Князь Бэбэ теперь скучалъ, не менѣе своего дѣда, и потому радостно встрѣчалъ свою кормилицу и Жоржа, пожимая имъ руки и цѣлуя ихъ въ губы.

— Это что у тебя на рукахъ? — спрашивалъ онъ Жоржа.

— Мозоли!—отвѣчалъ Жоржъ.

— Мозоли?—удивлялся князь Бэбэ.—Отъ чего?

— Отъ работы,—отвѣчалъ Жоржъ.

Князь Бэбэ вздыхалъ: ему казалось, что онъ не работаетъ и не готовитъ той вязанки соломы, за которую старый Жакъ попалъ въ рай, а между тѣмъ онъ работалъ, даже очень много работалъ, самъ не замѣчая того,—изучалъ математику и танцы, обучался правильно писать по-французски и играть на фортепіано, заучивалъ отечественныя исторію и географію и могъ уже недурно пѣть и декламировать стихи Корнеля и Расина. Его умственный кругозоръ сильно расширился: онъ зналъ, какое ужасное время переживала его родина въ дни его дѣтства, зналъ, что отъ этихъ ужасовъ спасла страну директорія, когда кровожадную чернь усмирили войска, зналъ, что директорія, въ свою очередь, разорила страну, наживая несмѣтныя богатства, и что отъ нея спасъ Францію первый консулъ, сдѣлавшійся потомъ императоромъ, зналъ, что теперь Франція сдѣлалась великой націей и дѣла шли бы удивительно хорошо, если бы полному ея счастію не мѣшала Европа, такъ какъ то тутъ, то тамъ вспыхиваетъ война противъ великой націи и ежегодно падаетъ на поляхъ битвы гораздо больше людей, чѣмъ даже во времена полнаго разгара террора. „Маленькая обезьянка“ омрачилась и глубоко задумалась о томъ, когда же перестанутъ люди губить другъ друга.

— А я пришелъ съ тобой проститься, — сказалъ ему однажды Жоржъ, зайдя въ княжескій отель.

— Проститься?—спросилъ князь Бэбэ.

— Да; меня берутъ въ солдаты, — отвѣтилъ Жоржъ.

— А кто же будетъ работать на твою семью?—спросилъ князь Бэбэ.

— Ну, какъ нибудь справятся на время и безъ меня,—сказалъ Жоржъ. — Молодежь нужна для защиты отечества.

Князь Бэбэ опечалился. Жоржъ идетъ защищать отечество, а онъ ничего не дѣлаетъ, хотя онъ уже сдалъ послѣдніе экзамены по всѣмъ предметамъ науки и искусства. Когда его родные возвратились съ императорскаго бала, очарованные привѣтливостью новаго двора и въ особенности вѣчно любезной и привѣтливой императрицы Жозефины, князь Бэбэ, не ложившійся въ эту ночь спать и ходившій въ тревогѣ по залу, объявилъ, что онъ поступитъ въ полкъ.

— Въ полкъ? Какъ? Зачѣмъ? Ты еще дитя! — заговорили родные.

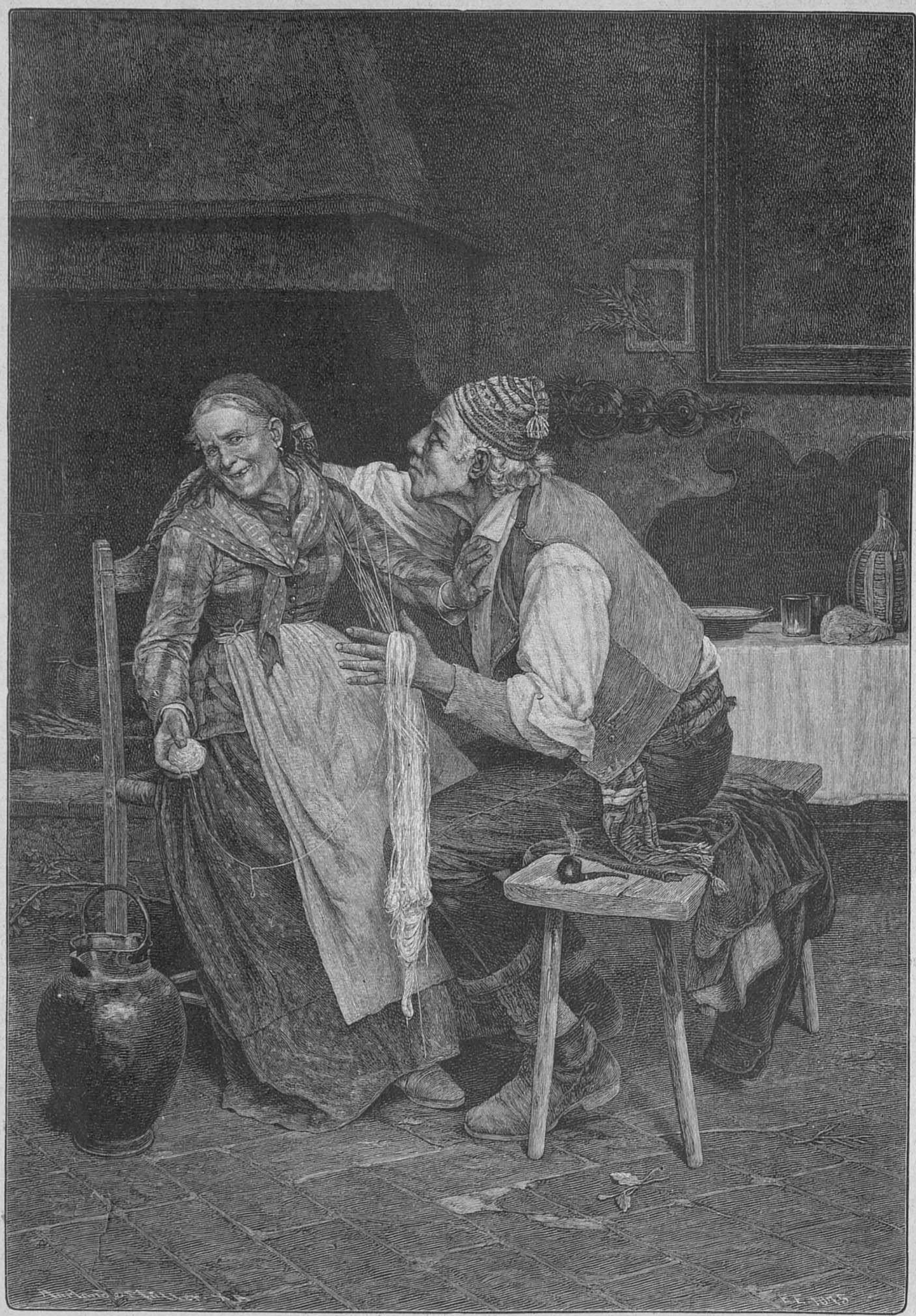
— Нужно защищать отечество!—отвѣтилъ князь Бэбэ. — Я и такъ прожилъ восемнадцать лѣтъ, ничего не дѣлая. Жоржъ съ пятилѣтняго возраста пасъ гусей, Жоржъ десятилѣтнимъ ребенкомъ пахалъ землю и рубилъ дрова, Жоржъ идетъ защищать отечество, а я... я поступаю въ полкъ,— твердо закончилъ онъ.

Мать и тетка князя Бэбэ, горячо любившія его и очень чувствительныя по натурѣ, вѣроятно, упали бы въ обморокъ отъ этого неожиданнаго рѣшенія юноши, котораго готовили въ дипломаты, еслибы всѣхъ не развеселило восклицаніе шепеляваго и совсѣмъ дѣтскаго голоса:

— И я поступаю въ полкъ... и я поступаю въ полкъ...

Это говорилъ старый дѣдъ, повторявшій теперь безсмысленно, какъ попугай, всѣ доходившіе до его слуха фразы и иногда смѣшившій этимъ всѣхъ до слезъ. И теперь его восклицаніе разсмѣшило всѣхъ. Такъ чисто случайно ударъ, нанесенный рѣшеніемъ юноши обожавшимъ его женщинамъ, не произвелъ никакихъ потрясающихъ послѣдствій. Потомъ-же, болѣе хладнокровно обдумавъ послѣдствія рѣшенія юноши, онѣ поняли, какъ пріятенъ будетъ императору патріотизмъ юнаго князя Бэбэ и какъ красивъ будетъ князь Бэбэ въ гвардейскомъ мундирѣ. Онѣ и не ошиблись: императоръ одобрилъ планъ юноши, а новый гвардейскій мундиръ шелъ къ лицу князю Бэбэ болѣе, чѣмъ можно было даже предполагать. Стройный, какъ пальмочка, съ блѣдно-розовыми щеками, съ молочно-бѣлой прозрачной кожей, съ задумчивыми черными глазами, полузакрытыми длинными рѣсницами, юноша походилъ на переодѣтую въ военную форму граціозную и хрупкую дѣвушку, чистую и непорочную, какъ только-что распустившаяся лилія. Товарищи такъ сразу и прозвали его „дѣвицей Бэбэ“, и можетъ быть эта новая кличка на долго осталась-бы за нимъ, еслибы онъ разъ не замѣтилъ серьезнымъ тономъ, что его, вѣроятно, перестанутъ такъ называть, когда кто нибудь поплатится за это носомъ и ушами. Тогда товарищи только замѣтили, что въ юномъ, всегда задумчивомъ и молчаливомъ князѣ Бэбэ есть нѣчто такое особенное, что не позволяетъ съ нимъ шутить. Это нѣчто особенное— было его страстное, доходившее до фанатизма желаніе постоять за отечество и войною положить конецъ войнѣ. Надо было только, чтобы всѣ покорились императору, тогда кончатся войны. Онъ рвался на войну, какъ люди рвутся на пиръ. Вступивъ въ одинъ полкъ съ Жоржемъ, онъ нерѣдко бесѣдовалъ съ послѣднимъ о томъ, какъ бы скорѣй попасть на войну, и удивлялся, что солдатъ Жоржъ оказывается какъ будто трусливѣе его, офицера, князя Бэбэ. Жоржъ вздыхалъ о матери, объ отцѣ, о братьяхъ и сестрахъ, какъ-то они прокармливаются теперь; князь Бэбэ не жалѣлъ никого и только сознавалъ, что надо очистить отъ враговъ Франціи Европу, чтобы могъ мирноцарствовать императоръ, какъ верховный вождь всѣхъ властителей и народовъ; иногда они даже спорили по этому вопросу, такъ какъ Жоржъ увѣрялъ, что все-равно люди никогда не перестанутъ убивать людей, а князь Бэбэ былъ убѣжденъ, что враговъ можно запугать, заставить силой не рѣзать другъ друга и тогда настанетъ вѣчный миръ. Война-же все продолжалась и про-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА А. РИЧЧИ.



Старая любовь не ржавѣетъ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ФР. ВИНЕА.

Любимица.

должалась и изъ Франціи то и дѣло шли дополнительныя силы. Императоръ видимо желалъ рѣшительно проучить Австрію и сосредоточивалъ свои силы на Дунаѣ, куда прибылъ теперь и полкъ, гдѣ служили Жоржъ и князь Бэбэ. Впервые увидалъ князь Бэбэ на дѣлѣ несокрушимую энергію и выносливость императора, не слѣзавшаго въ теченіи шестидесяти часовъ съ коня между четвертымъ и шестымъ числами іюля 1809 года, когда французы переходили по наведеннымъ ими мостамъ на лѣвый берегъ Дуная. Около селенья Ваграмъ расположилось до трехсотъ тысячъ человѣкъ войска съ огромнымъ числомъ орудій большого калибра. Битва началась ожесточенная. Нѣкоторое время можно было думать, что французы потерпятъ пораженіе, такъ какъ крыло подъ предводительствомъ Массены было отбито. Но Наполеонъ, какъ великій тактикъ, снова добился перевѣса надъ непріятелемъ. Бой продолжался уже двѣнадцать часовъ, когда въ четыре часа пополудни австрійскій герцогъ Карлъ началъ отступленіе. Во французскихъ войскахъ послышались ликующіе возгласы. Но врагъ отступалъ въ полномъ порядкѣ, и великій полководецъ понялъ, что эту побѣду еще нельзя назвать полной. Онъ отдалъ войскамъ приказъ преслѣдовать непріятеля по пятамъ въ Моравію, оставивъ на полѣ сраженія раненыхъ.

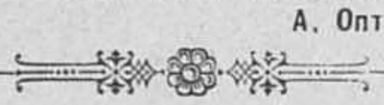
Одинъ молодой офицеръ, раненный въ грудь и лежавшій неподвижно на спинѣ среди груды человѣческихъ тѣлъ и умирающихъ воиновъ, слабо приподнялъ руку, какъ бы прислушиваясь къ доносившимся издали крикамъ.

— Это побѣда, побѣда! прошепталъ онъ и устремилъ глаза къ небу: оно было безоблачно и яркое солнце мѣшало смотрѣть въ пространство. Князь Бэбэ закрылъ глаза съ мягкой улыбкой на блѣдномъ лицѣ. — Побѣда... миръ... шепталъ онъ въ предсмертномъ бреду.

Онъ улыбнулся какъ-то по дѣтски, опять открылъ глаза, обращенные къ безоблачному небу, къ сверкающему солнцу, и съ застывшей улыбкой на лицѣ вытянулся во весь ростъ на землѣ...

Черезъ два дня, когда въ Цнаимѣ заключили желанное перемиріе, императоръ позаботился, чтобы подобрали раненыхъ и похоронили мертвыхъ. Въ числѣ послѣднихъ „маленькая обезьянка“ лежала вытянувшись во весь ростъ съ яснымъ выраженіемъ на лицѣ, обращенномъ къ солнцу.

А. Оптимистъ.



* * *

Сегодня утренникъ спалилъ
Кусты гвоздики, георгины
И въ грустный трауръ нарядилъ
Вчера пестрѣвшія куртины.

Цвѣты поникли... Грустно мнѣ
Нарядъ ихъ видѣть обветшалый,
И лишь настурціи однѣ
Все также веселы и алы.

Житейской осени морозъ—
Дохнулъ въ душѣ моей сердито
И лучшихъ чувствъ, и лучшихъ грезъ
Цвѣты имъ пышные побиты!

К. Медвѣдскій.

ИСПОЛНИЛИ.

Повѣсть **А. А. Лугового.**

I.

ИВАНЪ Ивановичъ, да согласись! Ну, пожалуйста! Ну, будь другъ!

— Уволь, Николай Андреевичъ, ради Бога, уволь.

— Да вѣдь я же говорю тебѣ, что отдамъ, будь ты покоенъ.

— Чудной ты человѣкъ, Николай Андреевичъ. Заладилъ: отдамъ да отдамъ. Ну, а если нечѣмъ будетъ отдать-то, тогда что?

— Да говорятъ же тебѣ русскимъ языкомъ, что какъ только я окончу этотъ отчетъ зеленщику, такъ сейчасъ же семьсотъ рублей съ него получу. Вѣдь это вѣрно, какъ въ аптекѣ, вѣдь триста-то рублей въ задатокъ я уже получилъ отъ него! Чего же тебѣ еще надо?

Но Иванъ Ивановичъ, насупившись, смотрѣлъ на стоявшіе передъ нимъ и его пріятелемъ стаканы чаю и молчалъ.

— Иванъ Ивановичъ, да согласись! — началъ опять его пріятель.—Ну, что тебѣ стоитъ подписать?

Иванъ Ивановичъ продолжалъ молчать, что-то соображая.

— Вѣдь это ужъ выходятъ просто капризы съ твоей стороны, — обиженнымъ тономъ произнесъ Николай Андреевичъ.

Иванъ Ивановичъ взглянулъ на пріятеля взглядомъ упрека и покачалъ головой.

— Нѣтъ, Николай Андреевичъ, не капризы,— нервно сказалъ онъ, вставая со стула и жестикулируя своими длинными худыми руками, чтобъ придать больше убѣдительности своей рѣчи:—я давно далъ себѣ слово обязываться только въ томъ, что я въ состояніи исполнить. Безъ этого нельзя быть честнымъ человѣкомъ. Ты знаешь, я все готовъ для тебя сдѣлать... я предлагаю тебѣ послѣдніе пятьдесятъ рублей, самъ останусь безъ копѣйки и даже еще въ долгу—ну, во всякомъ случаѣ подписывать ручательство на векселѣ не буду.

— Да, что мнѣ въ твоихъ пятидесяти рубляхъ, когда мнѣ нужны пятьсотъ, — чуть не кричалъ. Николай Андреевичъ:—понимаешь ты: пятьсотъ! Безъ этого меня съ квартиры сгонятъ. И кто тебя проситъ обязываться въ томъ, чего ты не въ состояніи исполнить. Тутъ тебѣ и исполнять нечего будетъ. Пустая формальность. Я же тебѣ говорю, что у меня деньги будутъ еще до срока, и я заплачу до срока.

— А если не заплатишь? — уже не смѣло произнесъ Иванъ Ивановичъ, какъ бы боясь слишкомъ долго противорѣчить.

— Ну, прощай, наконецъ, — сказалъ Николай Андреевичъ, вставая и берясь за шляпу: — не ожидалъ я отъ тебя этого... по дружбѣ... не ожидалъ!

Въ его голосѣ звучали раздраженіе и обида.

— Да, пойми ты меня, — заговорилъ совсѣмъ смутившійся этимъ тономъ Иванъ Ивановичъ, стараясь удержать пріятеля, который уже вышелъ въ переднюю.

— Да тутъ и понимать нечего,—упрямо возражалъ тотъ, снимая съ вѣшалки пальто.

— Да постой, постой, — пробовалъ урезонить его Иванъ Ивановичъ:—куда ты?

— На свою квартиру, покуда еще есть. А вотъ какъ выгонятъ, по твоей милости, такъ ужъ тогда не знаю, куда идти придется.

— Ахъ, какой ты злой, Николай Андреевичъ.— Не хочешь ты вникнуть. Не сердись ты, сдѣлай милость, на меня. На вотъ, возьми ты, пожалуйста, пятьдесятъ рублей, ну, только не проси, о чемъ не могу.

Иванъ Ивановичъ досталъ изъ бумажника деньги и насильно всунулъ ихъ въ руку пріятеля. Николай Андреевичъ немножко поломался; но, подумавъ, взялъ деньги надѣлъ шляпу и, протянувъ Ивану Ивановичу на прощанье руку, сказалъ:

— Ну, наплевать на тебя, если такъ. Пойду въ другомъ мѣстѣ искать. Прощай.

— Да ты бы посидѣлъ,—заикнулся было Иванъ Ивановичъ.

— Какъ же! Есть мнѣ теперь время съ тобой бобы разводить. Вѣдь ты все-равно не согласишься подписать.

— Не сердись ты, пожалуйста...

— Прощай.

Пріятели обмѣнялись рукопожатіями.

Николай Андреевичъ ушелъ, а Иванъ Ивановичъ, заперевъ за нимъ двери, вернулся въ свой кабинетикъ.

Онъ сѣлъ за столъ, подвинулъ къ себѣ поближе стаканъ чаю и задумался.

„Подписать поручительство! Вѣдь выдумалъ же Коноваловъ такую штуку! Пятьсотъ рублей! положимъ, онъ и самъ отвѣчаетъ въ первую голову и навѣрное отдастъ... если будетъ живъ и здоровъ. Ну, а если, чего Боже сохрани... Нѣтъ, слава Богу, что отдѣлался! Найдетъ кого-нибудь другого между нашими же; есть у него пріятели-то побогаче меня. А главное, надо держаться своего правила: сказано не подписываю и не подписываю! Ну-съ, за работу.“

Иванъ Ивановичъ нервно встряхнулъ плечами, какъ бы сбрасывая съ нихъ какую-то тяжесть, закурилъ папиросу, машинально обвелъ глазами комнату. Его взглядъ упалъ на недопитый на половину стаканъ чаю, оставленный его пріятелемъ.

„А вѣдь разсердился было. Того и гляди поссорились бы, - подумалъ Иванъ Ивановичъ. Ну, да деньги взялъ, такъ теперь ничего. И то поторопился я. Не надо бы хоть всѣ-то отдавать. Самъ вотъ теперь и сиди на бобахъ до двадцатаго“.

Иванъ Ивановичъ досадливо стукнулъ кулакомъ по столу, какъ-то особенно поспѣшно допилъ свой чай, крикнулъ кухарку, велѣлъ убрать стаканы и принялся за работу, прерванную приходомъ пріятеля—Иванъ Ивановичъ переписывалъ рукопись какого-то политико-экономическаго трактата по двугривенному съ листа. Привычный глазъ Ивана Ивановича схватываетъ слова въ неразборчивой рукописи, зорко слѣдитъ за тѣмъ, какъ быстро несущееся по бумагѣ перо безошибочно нанизываетъ эти же самыя слова красивыми, крупными буквами въ прямыя ровныя строки, равномѣрно рядами укладывающіяся на глянцовитые листы бумаги,—но мысли Ивана Ивановича далеки въ это время отъ содержанія переписываемаго: еслибъ его спросить теперь, что онъ сейчасъ написалъ, онъ едва ли бы въ состояніи былъ назвать даже послѣднее, еще не успѣвшее высохнуть слово. Въ немъ теперь два человѣка: одинъ что-то такое работаетъ, другой думаетъ—думаетъ о только-что происшедшей сейчасъ сценѣ съ пріятелемъ о своихъ отношеніяхъ къ этому пріятелю, о своемъ служебномъ положеніи, о деньгахъ, нужныхъ теперь, о деньгахъ вообще, о своей семьѣ, о счастіи и несчастіи, и снова о поручительствѣ, въ которомъ онъ отказалъ.

II.

Онъ, Мироновъ, и пріятель его, Николай Андреевичъ Коноваловъ, оба служатъ въ одномъ изъ желѣзнодорожныхъ правленій; они занимаются тамъ въ одной комнатѣ; вмѣстѣ идутъ они изъ правленія домой, потому что живутъ на одной улицѣ, жены ихъ такія же пріятельницы между собой, какъ и мужья, и видаются почти каждый день; обѣ семьи вмѣстѣ дѣлятъ горе и радости. Во всемъ правленіи Мироновъ только съ однимъ Коноваловымъ на „ты,“ хотя Коноваловъ и занимаетъ болѣе видное положеніе: онъ получаетъ полтораста рублей въ мѣсяцъ, а Мироновъ ровно половину этого. И тотъ, и другой берутъ, въ свободное отъ службы время, частныя работы, но и тутъ Коновалову какъ то удается опережать пріятеля. Мироновъ все убивается надъ дешевой перепиской, а Коновалову точно съ неба сваливаются хорошо оплачиваемыя счетоводныя работы. Такова ужъ вѣрно судьба, таково счастье, потому что иначе за что же? Коноваловъ ничѣмъ не лучше его, Миронова. Оба кончили одновременно курсъ въ коммерческомъ училищѣ, и почти съ одинаковыми отмѣтками, оба одинаковыхъ способностей, и ни у того, ни у другого нѣтъ бабушки, которая бы имъ ворожила: каждый пробиваетъ себѣ дорогу въ жизни собственнымъ лбомъ. Но Коновалову сразу повезло. По рекомендаціи директора училища онъ поступилъ въ правленіе годомъ раньше, чѣмъ Мироновъ, выдвинулся и получилъ повышеніе. Мироновъ же не могъ разсчитывать на повышеніе и въ близкомъ будущемъ, потому что въ правленіи не предвидѣлось теперь никакой подходящей для этого вакансіи.

Но Иванъ Ивановичъ не завидовалъ пріятелю. Коноваловъ не становился ему поперекъ дороги, а противъ случайностей и игры счастія ничего не подѣлаешь. Въ ожиданіи, что счастье улыбнется и ему, Иванъ Ивановичъ примирялся съ тѣмъ, что у него было.

Пріятели отличались другъ отъ друга и характерами и наружностью. Высокій, худощавый, матово-блѣдный съ длинной бородой, скромно, но всегда безукоризненно, одѣтый, Мироновъ представлялъ прямой контрастъ съ Коноваловымъ: румянымъ, полнымъ, росту ниже средняго, брѣющимся, но рѣдко чисто выбритымъ, и всегда немножко распущеннымъ въ костюмѣ. Иванъ Ивановичъ былъ нервенъ, впечатлителенъ, заботливъ, остороженъ, добросовѣстенъ въ своихъ отношеніяхъ къ людямъ и безукоризненно честенъ. Коноваловъ былъ тоже безукоризненно честенъ, но очень мало думалъ объ этомъ. При своей безпечности онъ могъ, пожалуй, и подвести нетолько любого изъ своихъ пріятелей, но и самого себя. Иванъ Ивановичъ это хорошо понималъ и поэтому тѣмъ болѣе не рѣшался отступить отъ своего правила не брать на себя непосильныхъ обязательствъ.

„Вѣдь это значитъ надѣть на себя петлю на всю жизнь, разсуждалъ онъ теперь самъ съ собой.—И за что? За то, что не имѣлъ духу отказать въ любезности пріятелю. Нѣтъ-съ, извините! Эти любезности превышаютъ мой бюджетъ. Я могу снести въ расходъ по кредиту только ту сумму любезностей, какая стоитъ у меня на приходѣ, въ дебетѣ, а тамъ сказано: не превышай бюджета.“

Трудно было Миронову жить на свое жалованье: въ Петербургѣ тысяча рублей въ годъ не деньги. Но Ивану Ивановичу всего 28 лѣтъ, его женѣ 24, у нихъ только одинъ ребенокъ—дѣвочка по третьему году—и они кое-какъ сводятъ концы съ концами. Крошечная квартирка въ три конурки,

въ пятомъ этажѣ и на заднемъ дворѣ; пятирублевая „одна прислуга;“ мясо 2-й сортъ изъ вагоновъ-ледниковъ; лѣтомъ,—въ два года разъ такъ называемая „дача“ въ Коломягахъ, доставляющая цѣлую кучу хлопотъ и никакого удовольствія, но иногда сберегающая нѣсколько рублей въ квартирномъ бюджетѣ,—все это хорошо извѣстно каждому небогатому петербургскому обывателю.

Мироновы однако, ухитрялись не только „жить“ на свои средства, не дѣлая долговъ, но еще бывали иногда и въ театрѣ, и на гуляньяхъ, и даже на скачкахъ. Къ счастью, по молодости лѣтъ и по привычкѣ къ скудному образу жизни, они еще не нуждались въ расходахъ на доктора и аптеку. А все, что Иванъ Ивановичъ зарабатывалъ перепиской—рублей 10—20 въ мѣсяцъ—все употреблялось на бѣлье и платье, „сооружавшееся“ домашнимъ способомъ. Марья Алексѣевна Миронова была мало того, что хорошая хозяйка, но еще и мастерица: она обшивала не только себя и дочку, но иногда и мужа. Дочь бѣднаго чиновника, у котораго Мироновъ жилъ на квартирѣ, когда учился послѣдній годъ въ коммерческомъ, она съ внезапной смертью отца осталась сиротой, и обстоятельства сложились какъ-то такъ сами собой, что Мироновъ на ней женился. „Пламенной“ любви не было ни у жениха, ни у невѣсты; не было также ни искательства, ни разсчетовъ. Со стороны Ивана Ивановича было сочувствіе, расположеніе, желаніе оказать поддержку; со стороны Марьи Алексѣевны, тоже расположеніе, нетребовательность и готовность дѣлить заботы трудовой жизни съ молодымъ Мироновымъ точно такъ, какъ она дѣлила ихъ со своимъ старикомъ отцомъ. Но чрезъ годъ молодые супруги,—къ тому времени, какъ у нихъ родился ребенокъ—уже самымъ сердечнымъ образомъ любили другъ друга и, какъ ни мало доставляла имъ жизнь радостей, чувствовали себя вполнѣ счастливыми... въ ожиданіи лучшаго.

Жизнь Коноваловыхъ шла иначе. Двѣ тысячи рублей жалованья, рублей тысячу въ годъ постороннихъ заработковъ да хроническіе долги; ежедневно возраставшіе—тоже въ ожиданіи лучшаго—всего этого было мало Николаю Андреевичу и Аннѣ Михайловнѣ. Хорошо они жили: уютно, весело, безпечно. Оба были родомъ изъ Харькова, у обоихъ была тамъ родня и какіе-то виды на наслѣдство. Анна Михайловна пріѣхала въ Петербургъ учиться пѣнію въ консерваторіи, познакомилась на какомъ-то любительскомъ спектаклѣ съ Коноваловымъ, увлеклась его умѣньемъ пѣть малороссійскія пѣсни и отплясывать гопака, и, какъ только онъ получилъ мѣсто, гдѣ теперь служилъ, совершенно неожиданно вышла за него замужъ. Зажили душа въ душу. Вечеринки, театры, катанье на тройкахъ, подарки другъ другу къ имянинамъ, цвѣты, конфекты, брошки, шляпки, ленты и ленточки. Съ первымъ ребенкомъ Анна Михайловна, бросила учиться пѣть и стала „матерью семейства“, то-есть сначала сама кормила, потомъ—но уже не сама—наряжала и водила гулять своего сынишку. А черезъ годъ еще ребенокъ-дѣвочка. Теперь уже мальчику пять, дѣвочкѣ четыре года, другихъ дѣтей нѣтъ. Анна Михайловна хочетъ, чтобъ дѣти говорили по-нѣмецки, и у нихъ теперь бонна-нѣмка. Когда Николай Андреевичъ будетъ получать больше—они возьмутъ француженку. Кухарка за повара, горничная, квартира окнами на улицу, — все это стоитъ денегъ, Коноваловы всегда безъ гроша, но нимало этимъ не смущаются. Они должны всѣмъ, кому можно, платятъ тому, кто успѣетъ первый получить, и все надѣются въ скоромъ времени расквитаться со всѣми. А между тѣмъ, въ ихъ небольшой, но удобной и изящно обставленной квартиркѣ жизнь бьетъ ключомъ, и каждая бездѣлушка какъ будто говоритъ посѣтителю: посмотрите-ка, какъ у насъ хорошо! Если Мироновы счастливы въ своемъ скромномъ уголкѣ у себя для себя, то Коноваловы счастливы еще и для другихъ; ихъ счастье, какъ лучистая теплота, распространяется вокругъ, и лучами этого счастія согрѣты всѣхъ чаще тѣ-же Мироновы.

III.

Теперь у Коновалова было трудное время: предстояло непремѣнно уплатить ростовщику тысячу рублей по векселю, уже трижды отсроченному и снова просроченному, да уже за четыре истекшихъ мѣсяца за квартиру. А тутъ еще, какъ на грѣхъ, чрезъ недѣлю, 29-го октября, имянины Анны Михайловны! Гостей—зови не зови—соберется человѣкъ двадцать.

И Николай Андреевичъ метался по квартирамъ знакомыхъ, отыскивая денегъ. Дѣло улаживалось. Онъ собралъ уже рублей восемьсотъ и вдобавокъ нашелъ новаго ростовщика, который, наведя о немъ справки, соглашался дать пятьсотъ рублей на три мѣсяца Но ростовщикъ требовалъ непремѣнно поручительства кого-либо изъ сослуживцевъ. Николай Андреевичъ не находилъ для этой цѣли никого лучше Миронова и былъ вполнѣ увѣренъ въ его согласіи. Но на этотъ разъ наткнулся на неожиданное препятствіе. Обратиться же къ кому-либо изъ другихъ сослуживцевъ Коновалову неудобно: у однихъ—у всѣхъ, у кого можно—онъ уже и безъ того занялъ, и занялъ именно теперь—съ другими онъ не былъ въ достаточно близкихъ отношеніяхъ, у третьихъ подобная просьба могла дурно повліять на его служебное положеніе; четвертые—завѣдывали сберегательной кассой, гдѣ Коноваловъ тоже долженъ. Какъ ни верти—оставался одинъ упрямый Мироновъ.

А Иванъ Ивановичъ рѣшилъ твердо стоять на своемъ.

Онъ зналъ, что у Коновалова дѣйствительно была тысячерублевая работа. Торговцы, которымъ Николай Андреевичъ прежде дѣлалъ счетоводныя работы, свели его съ хозяиномъ нѣсколькихъ зеленныхъ и мясныхъ лавокъ. Старый зеленщикъ, желая, какъ онъ говорилъ „еще болѣе распространить и преобразовать свою торговлю, и для сей цѣли подвести счетъ прибылямъ и убыткамъ—что отчего и по какому случаю—за прежніе года“, обратился къ Коновалову съ предложеніемъ составить ему подробный бухгалтерскій отчетъ за послѣдніе три года по тѣмъ простымъ памятнымъ книгамъ, которыя велись въ лавкахъ. Условились за тысячу рублей, триста рублей въ задатокъ, остальные по окончаніи. Теперь Николай Андреевичъ работалъ надъ отчетомъ въ свободные вечера ужь нѣсколько мѣсяцевъ и надѣялся окончить его въ началѣ января: имѣлось въ виду поработать побольше на святкахъ. Такимъ образомъ уплата по векселю въ 500 р. чрезъ три мѣсяца была съ избыткомъ обезпечена. А Иванъ Ивановичъ всетаки не рѣшался подписать поручительство.

— Мало-ли, что можетъ случиться? разсуждалъ онъ самъ съ собой.—Можетъ захворать и не окончить работы къ сроку, можетъ умереть, наконецъ. Имѣю ли я право рисковать такъ? Вѣдь я отецъ семейства!.. А Коноваловъ тоже отецъ семейства да рискуетъ-же?..—думалъ онъ чрезъ минуту.—Да, но это другое дѣло, это его добрая воля. Я такой отвѣтственности на себя не приму, я считаю себя отвѣтственнымъ передъ семьей совсѣмъ въ другомъ родѣ“.

IV.

Жизнь Коноваловыхъ служила предметомъ частыхъ и долгихъ размышленій для Ивана Ивановича. Конечно, онъ не могъ вполнѣ одобрять легкомысленный образъ дѣйствій Николая Андреевича. Первое время онъ даже возмущался его безпечностью. Онъ былъ шаферомъ у Коновалова, часто посѣщалъ молодыхъ послѣ свадьбы и, глядя на ихъ жизнь, не разъ высказывалъ „по дружбѣ“, что жить не по средствамъ просто-таки недобросовѣстно. Но Коноваловъ былъ неисправимъ, и мало-по-малу Иванъ Ивановичъ привыкъ къ этому. А когда, спустя годъ, онъ и самъ женился, и жена его была пригрѣта Анной Михайловной, то Иванъ Ивановичъ уже началъ извинять Коновалову его „расточительность“ и одобрялъ многое изъ того, что прежде порицалъ въ немъ.

И въ самомъ дѣлѣ: развѣ Коноваловъ не работалъ? Усердно работалъ и много зарабатывалъ. Развѣ онъ онъ кого-нибудь обманывалъ, обсчитывалъ? Напротивъ, онъ же за все платилъ дороже, чѣмъ слѣдуетъ, потому что пользовался кредитомъ. Быть можетъ, тотъ ростовщикъ, которому Коноваловъ платитъ большіе проценты, никогда не выходитъ изъ предѣловъ своего бюджета—да лучше ли онъ Коновалова? Коноваловъ живетъ въ свое удовольствіе; но онъ доставляетъ удовольствіе и другимъ. Нищій или просто бѣднякъ не уйдетъ отъ Коновалова, не получивъ подачки или посильной помощи. Своимъ трудомъ Александръ Андреевичъ расплачивается и за удовольствіе своихъ гостей и за наживу лавочниковъ и ростовщиковъ. Иванъ Ивановичъ чувствуетъ, что онъ былъ бы не способенъ жить такъ. И, если хорошенько подумать, такъ не потому, что онъ уже такъ строго относился бы къ исполненію своихъ житейскихъ правилъ, а просто потому, что духу не хватило бы считаться со всѣми заботами, вызываемыми превышеніемъ бюджета.

„Дрожалъ бы ежедневно надъ каждымъ маленькимъ долгомъ, разсчитывая, какъ и когда его уплатить. Нервность проклятая, и больше ничего!“—прошепталъ Иванъ Ивановичъ, недовольный самъ собой.

А Коноваловъ не боится. Онъ всегда на что-то надѣется и, какъ нарочно, надежды эти оправдываются. Онъ никогда не унываетъ, никогда не жалуется на безденежье, никогда даже не вспоминаетъ безъ надобности о своихъ долгахъ.

„Нѣтъ, я просто даже не съумѣлъ бы такъ жить, — думалъ Иванъ Ивановичъ. — Получай я жалованья столько, сколько Коноваловъ, я и жилъ бы только на него“.

Подводя мысленно итоги существованія въ предѣлахъ двойного сравнительно съ теперешнимъ бюджета, Иванъ Ивановичъ видитъ, что получается все-таки нѣчто очень сѣренькое. А Коноваловы живутъ ярко, тепло, радостно.

Съ другими сослуживцами Иванъ Ивановичъ обмѣнивался лишь офиціальными праздничными визитами. Хотѣлось ему иногда и сблизиться то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ своихъ сослуживцевъ или изъ постороннихъ знакомыхъ, съ которыми приходилось встрѣчаться у Коноваловыхъ; да какъ вспомнитъ свой бюджетъ, вспомнитъ что, кромѣ службы, время занято у него частной перепиской, необходимой для пополненія того же бюджета, такъ сейчасъ и на попятный,—сейчасъ и уклонится подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ отъ возможнаго знакомства. Коноваловы такимъ образомъ сдѣлались для Мироновыхъ единственнымъ источникомъ общенія съ людьми, окномъ изъ ихъ крохотной квартирки въ широкій міръ Божій.

Визитами, разумѣется, не считались. Когда нужно, заходили и Коноваловы къ Мироновымъ, но чаще всего за тѣмъ, чтобы увести ихъ къ себѣ.

Анна Михайловна Коновалова относилась къ женѣ Ивана Ивановича нѣсколько покровительственно; но Марья Алексѣевна не видѣла въ этомъ ничего оскорбительнаго для себя. Было совершенно естественно, что Анна Михайловна болѣе сильная и по своему положенію въ жизни, и по образованію и развитію, и по складу живого, бойкаго характера, вела за собой какъ плѣнницу, добрую, отзывчивую, готовую на пассивное пожертвованіе и нѣсколько флегматичную Марью Алексѣевну,

Постоянное превосходство одной надъ другой смягчалось, впрочемъ, тѣмъ, что иногда Анна Михайловна вдругъ какъ будто упадаетъ духомъ, ни съ того, ни съ сего схандритъ и прибѣжитъ къ Марьѣ Алексѣевнѣ, посадитъ ее на диванъ, сядетъ у ногъ ея на скамеечку и начнетъ къ ней ласкаться, какъ дитя къ матери. И Марья Алексѣевка приголубитъ ее, приласкаетъ, сгонитъ ея минутную хандру, и Анна Михайловна, ободрившись, снова уже беретъ верхъ, и тащитъ Марью Алексѣевну съ дочуркой къ себѣ, поетъ ей любимыя аріи, романсы, закармливаетъ ее конфектами, или заставляетъ ее, не особенно поворотливую, принимать дѣятельное участіе въ бѣганьи и игрѣ съ ребятами, или начнетъ примѣрять ей свои новые наряды.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ВКРУГЪ ДА ОКОЛО.

(Темы и варіаціи).

Читатели не любятъ предисловій. Я самъ ихъ не люблю... Но въ жизни часто приходится давать и получать то, чего не хочется: вотъ я и предлагаю читателямъ маленькое предисловіе—и они его, надѣюсь, примутъ. Впрочемъ, я и самъ не знаю: предисловіе-то, можетъ быть и станетъ предметомъ всего фельетона! Я сегодня не сочиняю, не пишу въ общепринятомъ смыслѣ слова, а намѣренъ просто поболтать. Объяснимся. Многимъ читателямъ покажется страннымъ, пожалуй, даже безцеремоннымъ заглавіе этой фельетонной статьи, первой изъ ряда статей, могущихъ увидѣть свѣтъ, если я буду такъ настроенъ, что напишу, а редакторъ будетъ такъ настроенъ, что приметъ ихъ... Это заглавіе вовсе не странно и отнюдь не безцеремонно, оно только правдиво: я не хочу обѣщать читателю больше, чѣмъ могу дать ему, Что можетъ сказать читателю публицистъ въ фельетонѣ?—Осколки, кусочки, обрывки правды! Всей правды сказать нельзя, особенно въ наше время, когда „на всѣхъ ногахъ множество мозолей“... Право, въ нашъ нервный вѣкъ преобладающей чертой человѣческаго характера стало самолюбіе, а наиболѣе развилось искусство... дѣлать пакости тѣмъ, кто задѣнетъ это самолюбіе хотя-бы самымъ безобиднымъ или даже почтеннымъ образомъ. Жизнь осложнилась, отношенія людей между собою до того обострились подъ вліяніемъ указанной черты характера, что современное опредѣленіе „великодушнаго человѣка“ будетъ слѣдующее: это человѣкъ, прощающій ближнимъ то зло, которое онъ имъ сдѣлалъ, и то добро, которое они ему сдѣлали. Вы смѣетесь?... И напрасно! Я говорю это не для краснаго словца и вовсе не смотрю на міръ сквозь умышленно надѣтыя дымчатыя очки пессимизма! Нѣтъ, господа, я просто объективный наблюдатель, у котораго, конечно, иногда дыбомъ волосы послѣдніе встаютъ отъ наблюденій и ихъ итоговъ.

Жизнь осложнилась, отношенія стали разнообразнѣе, а представители, носители этого „прекраснаго дара“ становятся все болѣе похожими другъ на друга, словно они не отъ отца и матери происходятъ, а производятся милліонами на какой-нибудь патронной или булавочной фабрикѣ.

Это не парадоксъ, а правда, — или, если это парадоксъ, то онъ не мое произведеніе, а дѣтище природы, этой безсовѣстной изобрѣтательницы

безпросвѣтныхъ недоразумѣній, колоссальныхъ парадоксовъ и непроходимыхъ, бездонныхъ абсурдовъ.

Возьмемте, напримѣръ, затронутый выше парадоксъ. Въ сѣдой древности, отношенія живыхъ существъ между собою были весьма просты, а природа была весьма разнообразна, навѣрное разнообразнѣе, чѣмъ теперь: съ тѣхъ поръ, подъ вліяніемъ естественныхъ и „искусственныхъ“ причинъ, исчезли ихтіозавры, мастодонты, птеродактили, постепенно вымираютъ львы,—а все болѣе нарождается рогатаго скота, собакъ и тѣхъ животныхъ, изъ которыхъ принято дѣлать колбасы (если вѣрить въ искренность колбасниковъ): прежде степь пестрѣла яркимъ ковромъ цвѣтовъ, а теперь огромныя пространства заняты свеклой, злаками, либо, какъ нынче въ губерніяхъ, „пострадавшихъ отъ неурожая“, представляютъ собою „tabulam rasam“. Сама природа, подъ вліяніемъ человѣка, или, вѣрнѣе, подъ вліяніемъ какого-то fatum'а, утрачиваетъ характеръ живописной самоцѣльности и дѣлается утилитарною, чтобъ не сказать буржуазною и пошлою. Однообразны по виду злаки и скоты, но какъ осложнилась ихъ жизнь! Злакъ теперь даромъ рости не станетъ: извольте удобрить, или, выражаясь одушевленно, „задобрить“ его почву всякими спеціями; и какъ господа злаки разборчивы стали! Иному пожалуйте традиціознаго навоза, другому травку тимофеевку живьемъ въ услуженіе, чтобъ постельку постлать, — почву разрыхлить, — а третій, движимый стремленіемъ къ цивилизаціи, требуетъ фосфоритовъ, и не какихъ-нибудь, а отъ гг. Куломзиныхъ!... А скоты?!... Слоны катаются на велосипедахъ, голуби служатъ шпіонами въ прусской арміи, свиньи сознательно относятся къ носимымъ ими рекламамъ банкирской конторы Генриха Блокка, собаки играютъ на фортепіано и поютъ романсы на иностранныхъ языкахъ, а тюлени, обученные русскимъ началамъ семейности, съ большимъ чувствомъ и безъ малѣйшаго посторонняго акцента говорятъ „папа“ и „мама“!.. На ряду съ развитіемъ просвѣщенія, у скотовъ возрасли и требованія. Болонка m-me X. особенно любитъ котлетки изъ рябчика и запахъ „kiss me quick“, кошка баронессы Z. кушаетъ фрукты, любитъ общество собакъ и до смерти боится мышей,—а мыши, по удостовѣренію одного присяжнаго германскаго химика, заявившаго это въ рейхстагѣ, не ѣдятъ маргарина. Это мыши-то, которыя еще лѣтъ десять тому назадъ грызли всякую нечисть, даже залежавшіяся произведенія одного ретроградного романиста!.. За человѣка страшно!.. Тѣмъ болѣе страшно, что и самъ онъ подвергается той загадочной эволюціи, которая отчасти по его почину происходитъ въ жизни менѣе „высокихъ“ существъ. Мѣняется порядокъ вещей, но нѣкоторымъ принципамъ природа вѣрна. Къ числу таковыхъ относится сходство между людьми и животными и ихъ взаимодѣйствіе. Звѣри становятся все болѣе похожими на человѣка и врываются въ сферу его дѣятельности,—а человѣкъ, искони походившій на животное, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ становится еще болѣе на него похожимъ (не смотря на то, что цивилизація, казалось бы, должна приводить къ инымъ результатамъ, чѣмъ „la bête humaine“) и измѣняется, такъ сказать, параллельно съ животнымъ. Такъ напримѣръ, число родовъ животныхъ уменьшилось, а число видовъ ихъ увеличилось; на ряду и, вѣроятно, въ связи съ этимъ, число человѣческихъ типовъ (въ смыслѣ рѣзкихъ и крупныхъ чертъ) уменьшилось, а увеличилось число „портретовъ“ съ большимъ разнообразіемъ детальныхъ черточекъ и томительнымъ однообразіемъ въ основномъ выраженіи.

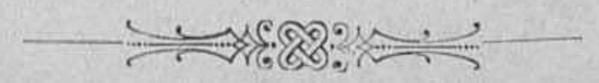
Королева Виртембергская Ольга Николаевна († 18 окт. 1892 г.).

Давно-ли жилъ и писалъ Гоголь,—а посмотрите, какая перемѣна!.. Тогда русская жизнь была проста, очень даже проста: кушали, спали, танцовали, строчили никому ненужныя бумаги, наивно и систематически пользовались „безгрѣшными“ и даже грѣшными доходами, покупали и продавали „здоровыхъ дѣвокъ, прачекъ, годныхъ и на другія работы“,—вотъ, кажется, и все. Было, конечно, и нѣсколько сложныхъ мечтателей, о которыхъ сказано:

„Въ тарантасѣ-ль, въ телѣгѣ-ли
Ѣду ночью изъ Брянска я,—
Все о томъ-же, о Гегелѣ
Моя дума дворянская“...

Были они, да,—но не они давали тонъ жизни, они являлись диссонансами въ ея симфоніи. Симфонія была не сложна,—но какъ отчетливо выдѣлялся каждый звукъ! Гоголевскіе типы, т. е. тогдашніе русскіе типы—колоссы по оригинальности и рельефности въ сравненіи съ нынѣшними. Мнѣ скажутъ на это, что я ошибаюсь, что есть и нынѣ типы столь-же рельефные, какъ и прежде, и что только гг. писатели не потрудились уродиться столь-же талантливыми, какъ Гоголь или Щедринъ. Повѣрьте, ошибутся тѣ, которые это скажутъ. Подробное обоснованіе моего тезиса потребовало бы цѣлой книги, цѣной рубля въ 2 или 3,—но большинство господъ, бесѣдующихъ объ этомъ вопросѣ за ужиномъ съ умными дамами, не купили бы этой книги, потому-что въ Россіи такихъ книгъ не покупаютъ, а берутъ ихъ „на недѣльку“, хотя и безъ отдачи, у какого-нибудь знакомаго „чудака“... Я человѣкъ бѣдный, а издатели народъ смышленый, практичный,—и потому эта возможная книга едва ли увидитъ Божій свѣтъ. Но за тезисъ свой я стою крѣпко и спѣшу подкрѣпить его если не залпомъ аргументовъ, то хоть однимъ выстрѣломъ. Рекомендую читателю „обратить свой духовный взоръ на скрижали исторіи“ и мнѣ нечего будетъ доказывать: связь между обществомъ и писателями до такой степени тѣсна, что неизбѣжнымъ, непремѣннымъ плодомъ безцвѣтнаго общества является безцвѣтная литература, даже когда литераторы сами по себѣ талантливы. Кажется, всѣ теперь признали, что г. Чеховъ талантливъ? И слава Богу! Это правда. Онъ очень талантливъ, до того талантливъ, что умудряется проникнуть въ сокровеннѣйшіе тайники современной душенки,—а кого онъ нарисовалъ? Гдѣ у него рельефные типы?.. Ивановъ, одно изъ самыхъ удачныхъ обобщеній г. Чехова,—все-таки не рельефенъ,—по той простой причинѣ, что онъ и въ природѣ, въ жизни не рельефенъ, и не съ кого писать рельефнаго Иванова, и брать приходится то, что есть... А Ивановъ — несомнѣнно типъ и во всѣхъ отношеніяхъ имя ему легіонъ!.. Да откуда возьмете вы волны, подобныя горамъ, когда небо сѣро, а поверхность моря только морщится отъ мелкой ряби?! . Давно ли Гранвиль могъ изображать цѣлый звѣринецъ людей въ книгѣ „Les animaux peints par eux-mêmes?!..“ А появись онъ теперь у насъ, да пожалуй и въ иной странѣ,—онъ бы весьма затруднился повторить этотъ опытъ: число „звѣриныхъ образовъ“ уменьшилось! Ни орла, ни льва, ни соловья, ни типичной аристократки-совы почти не встрѣтите, а все больше „гуси“. Гуси-же, какъ извѣстно, самолюбивы и дразнить ихъ опасно. Какъ вы видѣли изъ заглавія статьи, я и намѣренъ дразнить ихъ „съ опаскою“, съ большою опаскою, такъ какъ у меня нѣтъ ни знатной бабушки, ни самостоятельныхъ средствъ, ни партіи въ вертоградѣ, именуемой современною литературой, ни пая въ ея „обществѣ взаимнаго восхваленія“, о которомъ я надѣюсь осторожно поболтать въ одной изъ слѣдующихъ статей!.. Да, къ сожалѣнію, я обладаю только нѣкоторымъ опытомъ, который разстроилъ мои нервы и расположеніе духа, а также кое-какими лично пріобрѣтенными взглядами, въ которыхъ я, кажется,

Одинокій.



СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Л. ГЛОССА.

За здоровье имянинника!

МСТИТЕЛЬ.

Разсказъ изъ кочевой жизни Н. Н. Каразина (съ иллюстраціями автора).

(*Продолженіе*).

Съѣхались, слѣзли всадники съ коней въ одинъ разъ, подошли, обнялись. Наръ-беби сидитъ на конѣ поодаль, пристально всматривается въ лицо своего жениха, любуется имъ видимо, и шепчутъ ея губы, должно быть, сказку Карлуба вспомнили:

— Ахъ, ты, мой и вправду ягненочекъ. Да какой же ты, должно быть, кормленный, вкусненькій...

Кстати пришелся охотничій привалъ и гостямъ и хозяевамъ отдохнуть не мѣшаетъ. Загудѣла степь, стали бражничать. Съ Джемалемъ цѣлая музыка пріѣхала: были и балалаечники, и два «сааза», и литавра, и бубновъ съ десятокъ. Запѣли и въ одиночку, и хоромъ.

Наръ-беби посадили по одну сторону, отца Джемаля—по другую, у лѣваго бока дѣвушки сѣлъ Сары-Чурекъ, а у праваго—рядомъ съ Джемалемъ—Магометъ-Тузай.

Наръ-беби сама запустила руку въ котелъ съ холодною бараниною и каждому въ ротъ по куску положила. Потемнѣло въ глазахъ у молодого жениха, при взглядѣ на ту красивую, полную руку, оголенную выше локтя, гремящую безчисленными браслетами.

— А ты не смотри такъ, пока мужемъ не сталъ! звонко засмѣялась красавица.

— Не долго ждать, надѣемся! кивнулъ головою Магометъ-Тузай.

— Полагаю! подтвердилъ Сары-Чурекъ.

— Не за мною дѣло, обнялъ гостя Аули-Годдай.

— Калымъ высланъ, двумя караванами идетъ, промолвилъ женихъ. — Съ охоты къ тебѣ, Годдай, и свадьбу справлять будемъ... Я домой безъ Наръ-беби, безъ моей радости, безъ моего счастія, и ѣхать не хочу.

— Ишь, ты!

Наръ-беби нагнулась и, за спиною отца, пощекотала у жениха за воротникомъ его бархатнаго халатика.

— Бой дѣвка! подмигнулъ Магометъ-Тузай.—Ты нашею госпожею станешь, все у насъ оживишь, въ вверхъ дномъ перевернешь.

— Ну, нѣтъ! замѣтилъ отецъ. — Пока въ дѣвкахъ— весела и вольна — пусть играетъ. Станетъ женою,— тогда иное дѣло; она у меня, слава Богу, вся въ мать-покойницу, такъ уже воспитана...

— Хорошая была женщина! согласился Магометъ-Тузай.

И оба звучно рыгнули, въ знакъ того, что де-совсѣмъ по горло сыты и очень довольны угощеніемъ.

Рыгнулъ легонько въ рукавъ и Джемаль-бій, чтобы не отстать отъ этикета.

Тѣмъ временемъ Джемалевы люди разбили палатки и кибитки, и такъ какъ усталость дала таки себя почувствовать, всѣ разошлись по своимъ помѣщеніямъ, для полуденнаго отдыха, чтобы передъ вечеромъ, по прохладкѣ, продолжать охоту вплоть до заката солнца.

А люди обоихъ біевъ быстро ознакомились, многіе уже и раньше другъ друга знали. Говорливые киргизы очень общительны и любятъ болтать. Галдитъ соединенное становище и неистощимъ матеріалъ для разговоровъ.

Вволю уже наговорившись, многіе спать завалились. Остыли уже чайные кукганы. Прилегъ отдохнуть часокъ-другой неутомимый Омаръ, смотритъ, а толстый Корлуба только-что подъѣзжаетъ.

— Гдѣ шатался?

— Ой, вы! жалостливо стонетъ толстякъ.— Упала лошадь, споткнулась. Я болько расшибся, сколько лежалъ—не помню. Пришелъ въ себя, вы уже далеко угнали... ѣхалъ-ѣхалъ, вотъ и пріѣхалъ. Ой, до сихъ поръ еще спина болитъ, какъ грохнулся.

— Не врешь?

— Вотъ провалиться мнѣ сквозь землю. Вотъ, чтобы мнѣ мяса всю жизнь, не... Неужели не вѣришь. Правду говорю. Упалъ, расшибся.

— Пойди сюда поближе, ну, поди! Скажи ты на милость, только правду говори. Скажешь правду, халатъ свой подарю, знаешь, мерлушковый, что цвѣтнымъ шелкомъ по всѣмъ швамъ вышитъ. Соврешь,—послѣ не пеняй! Бѣда будетъ великая!..

— Что же тебѣ сказать?.. я всю правду говорю... никогда не вру. Это тотъ халатъ, что ты зимой надѣвалъ, когда праздникъ и у насъ былъ.

— Тотъ самый.

— Э-эхъ! Хорошъ халатъ, да что въ немъ, когда малахай драный.

— И шапку подарю... нетерпѣливо проговорилъ Омаръ...

— Что-же сказать-то?

Лицо Корлуба смотрѣло тупо, только узкіе глаза не глядѣли прямо, а все какъ то въ сторону, какъ у волка...

— Видѣлъ Чекана?..

— Какого?..

— Не знаешь, что-ли, про кого спрашиваю!..

— Видѣлъ!

Корлуба такъ произнесъ это — видѣлъ, что старый Омаръ скорѣе по движенію его губъ догадался.

— Далеко?..

— Близко... Тамъ!.. Въ степи гуляетъ...

— Одинъ?..

— Нѣтъ, три: одинъ Чеканъ, одинъ соколъ съ нимъ, да одна лошадь... Три-значитъ...

У Омара отлегло... Одинъ такъ не велика бѣда!—сюда сунуться не посмѣетъ... И вдругъ въ головѣ стараго, преданнаго слуги мелькнула идея сослужить вѣрную службу своему бію, да такую службу, что во вѣкъ ея

ни бій Аули Годдай,—ни Джемаль-бій съ своими дядьками... Куда и сонъ дѣвался!..

Онъ всталъ на ноги и пошелъ туда, гдѣ спали отборные и преданные джигиты... Корлуба долго смотрѣлъ ему въ слѣдъ, ухмыляясь и покачивая головою...

— Эхъ, ты старый ишакъ! — Корлуба дуракъ, а насквозь тебя, черезъ спину видитъ,— проворчалъ толстякъ и сталъ разсѣдлывать свою заморенную клячу...

Вечерняя охота началась часовъ около пяти пополудни...

Джемаль-бій все держался поближе къ Наръ-беби... Дядьки отъ него не отставали ни на минуту...

Аули-Годдай издали любовался на свою дочь и ея молодого жениха—раза два онъ спрашивалъ про Омара—что, молъ, это его не видно?— но никто не могъ дать ему опредѣленнаго отвѣта—съ Омаромъ куда-то отдалились и Алей съ Иваномъ-солдатомъ... Должно стороною охотятся. Вишь, какъ во всѣ стороны народъ разсыпался!..

Наръ-беби была весела, какъ никогда, ея «барсъ»—подбилъ лебедя—а соколъ Джемаля оказался поплоше... Джемаль раскраснѣлся отъ волненія и невольной досады и горячо говорилъ, что у него дома есть два такихъ боевыхъ орла, что съ рукъ ѣдятъ и въ одиночку каждый, не только зайца или лисицу, волка даже взять могутъ...

— Нѣтъ, не всякаго волка — сказала дѣвушка — и подумала о томъ волкѣ, что въ сказкѣ говорилось...

Затуманилась было на минуту да быстро оправилась и, подскакавъ къ отцу, потому что тотъ, въ эту именно минуту, только-что спустилъ самаго сильнаго ястреба изъ своей сакалки, а намѣченная добыча была самая интересная... Громадная цапля—только что поднялась съ берега—и сильно забирала вверхъ, благоразумно удаляясь отъ опасности...

Поскакали гонцы во всѣ стороны, маша шапками...

— Стой, стой, никому не трогать!..

Приказъ этотъ быстро передавался отъ одной группы охотниковъ къ другой... и всѣ остановились и поѣхали шагомъ, слѣдя за готовившимся смертельнымъ боемъ въ воздухѣ...

Сотни головъ замерли, поднятыя кверху,— сотни глазъ воззрились въ громадную цаплю, гордо летѣвшую на большой высотѣ, откинувъ назадъ свои длинныя ноги... Голова у птицы была вытянута, какъ стрѣла, разсѣкая воздухъ— крѣпкимъ, словно желѣзо, клювомъ: — могучія крылья работали—отчетливымъ рѣдкомахомъ...

Ястребъ, любимицъ бія, уже замѣтилъ цѣль— и, взмывъ выше цапли,—несся надъ нею, выбирая минуту нападенія...

Всѣ просто оцѣпенѣли отъ ожиданія... Наръ-беби—забыла все и глаза ея горѣли, зубы стучали, словно въ ознобѣ, даже густой румянецъ щекъ смѣнился замѣтною блѣдностью... сердце билось сильно, заставляя звенѣть чудный наборный нагрудникъ — подарокъ Джемаля... Даже самъ женихъ чуть не забылъ про свою красавицу - невѣсту... Роковая минута приближалась...

Ястребъ ударилъ цаплю... та увернулась... хищникъ промахнулся... описалъ кругъ, снова взвился надъ врагомъ и снова сталъ готовиться къ нападенію... Цапля усилила летъ, взявъ въ сторону... Вся кавалькада ринулась по новому направленію, слѣдя за боемъ...

Опять ударъ... бѣда!.. Перевернувшись на спину, цапля ударомъ своего клюва встрѣтила атаку. Сцѣпившійся было на мгновеніе съ нею ястребъ вдругъ отдѣлился и, какъ камень, полетѣлъ внизъ.

— Убитъ! крикнулъ кто-то...

— Ээхъ!.. только крякнулъ съ досадой и огорченіемъ старый бій и протянулъ руку за новымъ бойцемъ...

— Смотрите, смотрите!.. послышались голоса...

— Кто посмѣлъ! —заревѣлъ Аули Годдай.

А кто-бы посмѣлъ изъ своихъ... у всѣхъ ястреба на рукахъ,—всѣ призадержали... Чей-то новый несется надъ цаплею, загородилъ ей дорогу и гонитъ обратно... Этотъ новый виситъ просто надъ нею, кружитъ, путаетъ, съ толку сбиваетъ... Уже не вѣрно, не плавно машутъ видимо утомленныя крылья цапли... Знакомый по ночамъ надъ болотами, хриплый крикъ послышался въ воздухѣ... Плохо знать приходится.. и—готово!..

Боевая, чужая птица — нанесла свой смертельный ударъ прямо подъ лѣвое крыло... Словно не птица, а перянка безпомощная—зашаталась цапля и стала падать по наклонной линіи... Еще печальный, предсмертный крикъ прозвенѣлъ надъ головами охотниковъ... Ближе и ближе къ землѣ воздушные борцы, и съ глухимъ ударомъ о почву — упали въ густую заросль... Многіе, большинство почти, поскакали къ мѣсту паденія...

— Экій боецъ!.. вотъ такъ соколъ... Вотъ такъ птица!.. слышались восторженные голоса:

И никто не спрашивалъ: чья она — откуда? никому это пока не приходило въ голову... Только Аули-Годдай сурово промолвилъ, обращаясь къ Джемалю.

— Не изъ твоихъ?

— Нѣтъ! въ одно время покачали головами и Магометъ-Тузай, и Сары-Чурекъ...

А на мѣстѣ паденія птицы, уже принявъ сокола, оставивъ еще трепетавшуюся цаплю валяться въ травѣ,—стоялъ человѣкъ и держалъ въ поводу—горбоносаго-крупнаго жеребца изъ букеевскихъ родомъ... Едва только онъ замѣтилъ приближеніе Годдая, — какъ тотчасъ-же вскочилъ на лошадь,—ссадилъ сокола съ руки на плечо, подобралъ поводъ — и, повернувъ коня въ сторону приближавшагося, смотрѣлъ смѣло, прямо въ глаза старику...

Толпа охотниковъ—окружила его на почтительномъ отдаленіи. Всѣ узнали—новаго охотника—и молчали...

— Что-то будетъ теперь!..

Эта мысль занимала теперь всѣхъ, — затемнивъ собою всѣ самые жгучія, только-что пережитыя —волненія и впечатлѣнія...

— Здравствуй, Годдай... покойно произнесъ всадникъ.—Привелъ Богъ снова свидѣться...

— Богъ-ли привелъ! . отвѣтилъ старый бій.

— Этого уже не знаю... А встрѣтились, такъ здравствуй. Я знаю только, первый поклонился тебѣ... А родъ мой твоего не ниже...

— Ты слово далъ сюда ко мнѣ не являться больше... забылъ свое слово?

— Нѣтъ, помню... Да я-бы не являлся къ тебѣ—ты-же первый гонцевъ, пословъ за мною послалъ.

— Когда? - какихъ?

— А такихъ, что самому подлому смерду— и тому не прійдетъ на умъ посылать такихъ— Омаръ пріѣзжалъ за мною съ Алеемъ, — а третьяго не знаю...

— Гдѣ Омаръ? крикнулъ Али-Годдай... кто посылалъ? когда? Всѣ тревожно переглянулись...

— Не ищи, не спрашивай!—произнесъ Чеканъ-бій:—твои послы мнѣ хотѣли твой подарокъ поднести, — я отплатилъ имъ тѣмъ же добромъ... Омаръ валяется съ пулею во лбу,— а Алей въ травѣ какъ цапля эта корчится... третій ушелъ... спасъ его дьяволъ... Такъ вотъ я тебѣ и скажу:—ты старый, почтенный человѣкъ, благороднаго, бѣлаго роду и подлыхъ убійцъ, троихъ на одного, подсылаешь. Припомню, будто въ моемъ роду этого не бывало...

— Ты посылалъ отецъ?

Наръ-беби растолкала встрѣчныхъ и подъѣхала къ своему отцу вплотную, глаза ея оживились нескрываемымъ гнѣвомъ.

— Нѣтъ! проговорилъ тихо Аули-Годдай... своею волею мерзавцы, собаки подлыя!.. Самовольно... я въ томъ не виновенъ.

— Такъ я и думалъ, засмѣялся сквозь зубы Чеканъ... сволочь, рабы, выслужиться хотѣли! Значитъ, знали, что моя смерть будетъ тебѣ на радость. Ну, хорошо... Позоръ этотъ я съ твоей головы старой снимаю: при всѣхъ вотъ

говорю, что вѣрю тебѣ и зла не имѣю противъ...

— Спасибо!

— На первомъ добромъ словѣ и тебѣ большое спасибо...

— А все-таки оставь ты насъ, началъ Годдай... Гдѣ-же это видано, чтобы гость силкомъ въ домъ врывался. Не хотятъ тебя и ступай на всѣ четыре стороны...

— Ты вонъ на русскую границу, почти къ Троицку набѣгомъ воровскимъ ходилъ съ голытьбою гулящею... заговорилъ Магометъ-Тузай.

— Не воровскимъ набѣгомъ, а войною ходилъ, гордо отвѣтилъ Чеканъ и отвернулся, ища глазами кого-то...

Наръ-беби спряталась за спинами группы, окружавшей ея отца, и оттуда пристально всматривалась въ своего бывшаго жениха.

— Слушай, Годдай, позволь слово мнѣ къ тебѣ держать. Можетъ, въ послѣдній разъ видимся, можетъ, дастъ Богъ и во вѣки не разстанемся... Позволь говорить.

Въ голосѣ Чекана послышались слезы... Мольбою звучали эти слова и за мольбою этою худо скрывалось невольное униженіе просителя... отъ такого униженія переходъ къ острому гнѣву близокъ, на волоскѣ виситъ. Берегись порвать этотъ волосокъ!..

— Позволь говорить!..

— Говори...

Казалось, что старый бій понялъ хорошо настроеніе Чекана и боялся роковаго перехода...

— Послушай,—будь справедливъ и милостивъ... Обѣднѣлъ мой родъ,—я послѣдній остался. Мало-ли женъ по степи. Могъ-бы добыть себѣ, да не могу... къ одной твоей дочери лежитъ сердце...

— Еще-бы, губа не дура!.. проговорилъ кто-то...

— Молчи—сволочь! огрызнулся Чеканъ и промолчалъ съ минуту, сдерживая волненіе, вызванное дерзкимъ замѣчаніемъ.

— Я бѣденъ—да на что тебѣ калымъ, на что тебѣ большое богатство?..

— Я пошелъ въ побѣгъ, думалъ, достану себѣ и золота, и славы—аллахъ не попустилъ... я смерти искалъ въ бою съ русскими... смотри!..

Чеканъ приподнялъ верхнюю оторочку бѣлаго войлочнаго малахая и показалъ—глубокій рубецъ черезъ вѣсь лобъ, отъ лѣвой брови наискось...

— Видишь ты это... Вотъ живъ остался, что дѣлать!.. Не врагомъ мнѣ быть твоимъ, а вѣрнымъ и преданнымъ сыномъ... Отецъ мой былъ съ тобою не въ ладахъ... Погубилъ ты его—твоя побѣда... Видишь, пора тебѣ загладить прошлое... А лучшаго сына у тебя не будетъ... Не сердце, полное мести за отца, я несу тебѣ, а сердце сына любящаго... Не рви же его на части... отдай Наръ-беби... Скажи слово, и слѣзу я съ коня—въ ноги тебѣ поклонюсь... И всѣмъ ты скажешь:—смотрите люди добрые—самъ Чеканъ-бій у моихъ ногъ... Вѣдь лучшей чести, лучшей славы тебѣ ни нажить, ни видать..

— Просить-ты—просишь, а гордости своей не забываешь, грозно нахмурилъ брови—Годдай... Весь въ отца уродился... Вишь честь какая!

Поблѣднѣлъ Чеканъ отъ гнѣва,—сдержался.

— Наръ-беби не твоя, моя невѣста! прозвонилъ дѣтскій, вызывающій голосъ Джемаль-бія... Убирайся откуда пришелъ!..

— Твоя-ли, щенокъ! презрительно покосился въ его сторону Чеканъ.

— А этого хочешь!..

Мальчикъ выхватилъ саблю и взмахнулъ ею въ воздухѣ, съ явнымъ намѣреніемъ броситься на противника. Дядьки его удержали и заслонили...

— Молодецъ! покойно произнесъ Чеканъ... Хорошій изъ тебя воинъ будетъ лѣтъ этакъ черезъ десятокъ. Ты мнѣ по сердцу...

Эта похвала окончательно взбѣсила Джемаля. Его удерживали съ трудомъ.

— Собака проклятая! кричалъ онъ, задыхаясь.

— Не бранись! Стыдно! Это хамы, межъ собою бранятся, а люди бѣлой кости того не дѣлаютъ. Стыдно! Такъ что-же, Годдай, прикажи мнѣ слѣзть съ коня, назови хоть гостемъ...я жду...

— Дочь моя за другого просватана. Ты былъ женихомъ да «силковымъ» самъ виноватъ! Ступай, ищи другихъ, и повторяю тебѣ на этотъ разъ въ послѣдній разъ свое слово:—иди съ миромъ откуда пришелъ, съ миромъ, пока желѣзо не блеснуло въ очи.

— Не въ твои-ли?..

Чеканъ чувствовалъ, что теряетъ самообладаніе. Въ эту минуту онъ увидалъ Наръ-беби и крикнулъ ей.

— Ну, Джанымъ, за тобою послѣднее слово. Говори по правдѣ и по сердцу...

— И скажу!

Дочь Аули-Годдая выдвинулась впередъ, смѣло и открыто глядя на своего бывшаго жениха.

— Ты мнѣ по сердцу, Джемаль—тоже... обоихъ нельзя. Отецъ тебя не хочетъ, а хочетъ Джемаля. А я... я... знаешь что! Увези опять, попытайся.

— Что говоришь ты?! почти простоналъ молодой бій.

Лучь надежды блеснулъ въ очахъ Чекана.

— Дорогая моя!.

Но только-что произнесъ онъ это слово, какъ Джемаль рванулся впередъ и плетью ударилъ его прямо по лицу.

Произошло что-то невѣроятное, что-то цвѣтное взвилось на воздухъ и со стономъ глухо ударилось о землю. Началась дикая свалка. Густой столбъ пыли поднялся на мѣстѣ борьбы. Лошадь бія Годдая схватили за поводья нѣсколько рукъ и силою вывели изъ свалки.

Крики, угрозы, проклятія, щелканье ногаекъ, стоны раненыхъ, злобное ржаніе сцѣпившихся лошадей оглашали воздухъ...

— Стойте... стойте!.. не убивайте его, не смѣйте!.. покрывалъ все голосъ Наръ-беби.

Утихло, наконецъ.

Связанный арканами, исполосованный ударами нагаекъ, весь покрытый пылью и кровью, Чеканъ лежалъ на землѣ, въ горлѣ у него хрипѣло, глаза выкатились изъ орбитъ и блуждали дико, безо всякаго опредѣленнаго выраженія.

Сорваннаго съ сѣдла и брошеннаго съ размаха на землю Джемаля-бія подняли на рукахъ, отнесли подальше. Около него суетился Магометъ-Тузай, а Сары-Чурекъ, безъ шапки, въ изорванномъ чекменѣ, тоже пѣшій, отдавалъ приказанія своимъ людямъ.

— Зарѣзать-бы сразу, говорилъ тотъ, что пріѣзжалъ вчера гонцомъ.

— Боже сохрани!.. головою русскимъ выдамъ.

— Я не позволю! кричала Наръ-беби.

— Не бабьяго ума дѣло! рѣзко оборвалъ ее Сары-Чурекъ.

Аули-Годдай велѣлъ дочери сейчасъ-же возвратиться въ ставку и окружилъ ее густымъ кольцомъ своихъ джигитовъ.

Прекратилась веселая охота, не весело стало.

Приказано было ворочаться на первое становище. Годдай ѣхалъ, понуривъ голову, а рядомъ съ нимъ Сары-Чурекъ. Джемаль, слава Богу, не раненый, только сильно ушибшійся при паденіи, уже оправился и ѣхалъ снова верхомъ на своемъ иноходцѣ; съ одной стороны

его ѣхалъ Магометъ-Тузай, а съ другой Наръ-беби.

Дѣвушка не смѣялась больше и тревожно заглядывала въ лицо своего жениха.

— Я пошутила, а ты и разсердился, говорила она. Ну, что, не больно теперь?..

— Проходитъ, черезъ силу попытался улыбнуться Джемаль.

— Хороши шутки! чуть ему головы не стоило, ворчалъ Тузай. Шутка твоя довела его было до смерти. На такого богатыря кинулся! Съ тѣмъ вонъ двадцать человѣкъ едва управились, да и то сколько попорченныхъ, двое, я думаю, не доживутъ до завтрашняго утра.

— Убили его?

Это было сказано такимъ грустнымъ голосомъ, что старый дядька посмотрѣлъ на Наръ-беби подозрительно.

— Опять?..

— Ничего не опять. Ну, подумай самъ, мой козленочекъ (дѣвушка почти прижалась къ Джемалю) ну, подумай самъ: сказала ему я: увези, если сможешь. Развѣ можно увезти одному, да еще изъ-подъ такой охраны, среди бѣлаго дня выхватить, конечно, пошутила. Ну, не сердишься... прошло?..

— А ты меня изъ своихъ рукъ опять накорми, тогда совсѣмъ пройдетъ...

— Накормлю .. Вотъ тебѣ пока!

Наръ-беби охватила жениха обѣими руками и чуть не перетянула къ себѣ на сѣдло.

— Легче, сумасшедшая! Вотъ дѣвка огневая! крикнулъ Магометъ-Тузай,—тебѣ и впрямь въ жены Чекану идти...

— Чѣмъ не пара была бы! гордо откинула голову дѣвушка.

— А я, тоже, началъ Джемаль.—Вотъ погоди, я поправлюсь... Ты думаешь, что?.. Ты думаешь что?.. Ты думаешь, онъ сильнѣе меня?.. Я самъ...

— Ну-ну... Дай Богъ тебѣ съ нимъ больше не встрѣчаться во-вѣки .. лучше будетъ.

— Живъ развѣ остался?.. Ушелъ?..

— Нѣтъ, съ собою веземъ пока... Окрутили здорово!.. Тамъ обсудимъ, какъ и что, а пока не убивали. Вотъ эта не позволила.

— Ты, Наръ-беби?

— Я. Негодится кровь людскую проливать передъ свадьбою, примѣта дурная. Отпустить надо съ миромъ... Я сама скажу ему, чтобы уходилъ и больше глазъ не смѣлъ показывать... скажу, что совсѣмъ не люблю его больше, что одного Джемаля люблю и никого другаго не надо,—такъ и скажу: уйди и провались!.. Такъ и скажу...

Молчалъ Магометъ-Тузай, а молчалъ потому, что совсѣмъ другую думу о Чеканѣ думалъ, совсѣмъ другую участь ему готовилъ, и Сары-Чурекъ съ нимъ заодно, и вѣрно самъ Аули-Годдай поддержитъ. Что же, съ плетью противъ меча не пойдешь. Русскій Царь силенъ и великъ,—съ русскими изъ-за всякаго бродяги тоже ссориться не приходится.

Покуда думалъ Магометъ-Тузай, а Годдай-бій съ Сары-Чурекомъ порѣшили дорогою.

Говорилъ Сары-Чурекъ, что къ нимъ въ кочевье дошли уже вѣсти съ русской границы.

Сильно недовольны могучіе сосѣди на киргизъ за набѣги и грабежи пограничные. Послѣдній набѣгъ («воровской перелазъ», какъ ихъ тогда называли), окончательно вывелъ изъ терпѣнія сибирскаго губернатора. Сказывали, войско готовитъ... Бѣда!.. Пойдутъ погромы и разоренія. Новыхъ крѣпостей наставятъ русскіе, далеко ихъ въ вольные степи выдвинутъ, стѣснятъ кочевое раздолье. А какъ ихъ успокоить, умилостивить? Выдать подлеца Чеканку головою и дѣлу конецъ! Небось, къ русскимъ попадетъ, хоть и не повѣсятъ, не казнятъ, въ таръ-тарары угонятъ, и слухъ о немъ пропадетъ. Да и слѣдуетъ, а то, кромѣ того, что ихъ личному семейному дѣлу помѣха,—примѣръ худой для молодежи. Мало-ли этой вольницы развелось. Вотъ, Чеканъ, только свистнулъ и собралъ шайку. Киргизамъ же теперь трудновато жить въ ладу съ сосѣдями. И хивинскому хану надо почтеніе оказывать, и коканскому кланяться, къ бухарскому эмиру тоже когда съ поклономъ съѣздить.. А передъ русскими пуще всего дрожать... Выдать Чекана непремѣнно...

— Дѣлайте вы съ Магометомъ-Тузаемъ, какъ знаете, говоритъ бій Аули-Годдай—онъ вашему бію обидчикъ, вашъ и плѣнникъ, а мнѣ все едино.

Чувствуетъ старикъ, что нечестно хотятъ поступить съ Чеканомъ, съ себя вину сваливаетъ, хитритъ тоже.

Опять же, думается ему, какъ судить, какъ казнить—потомка высокаго рода,—представителя бѣлой кости—не по закону, не по обычаю... Эхъ, жаль, не прирѣзали въ свалкѣ...

Плохо Чекану въ хвостѣ всего поѣзда. Ноги у него подъ брюхомъ лошади ремнемъ связаны, руки назадъ закручены, изъ засохшаго, стараго рубца на лбу кровь сочится, глаза слѣпитъ, на голую грудь капаетъ, а утираться не можетъ. Къ вечеру слѣпни и мухи злые гудятъ надъ головою, жалятъ, а отмахнуться нечѣмъ.

— Будьте же вы прокляты всѣ... всѣ до единаго! цѣдитъ плѣнникъ сквозь крѣпко стиснутые зубы.—Дайте хоть напиться, дьяволы!

Отвязалъ Корлуба тыквянку съ водою, подъѣхалъ вплотную, обтеръ рукавомъ лицо Чекану и напоилъ. Шепнулъ что-то почти на ухо, а тотъ отвѣтилъ:

— Спасибо, товарищъ!

И пріятно стало толстяку отъ такого слова. Шутка ли, онъ, Корлубашка, лѣнтяй, послѣдній джигитишка,—и такому великому батырю «товарищъ».

Уже темнѣть стало, когда прибыли на мѣсто ночлега.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Королева Виртембергская Ольга Николаевна.

Въ прошломъ номерѣ мы уже сообщили о кончинѣ ея величества королевы Виртембергской **Ольги Николаевны**, послѣдовавшей 18-го октября. 23-го октября происходили уже и похороны ея величества, на которыхъ присутствовали въ числѣ другихъ высочайшихъ особъ императоръ Вильгельмъ и нашъ Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Великая Княгиня Александра Іосифовна. Помѣщая теперь портретъ въ Бозѣ почившей королевы, напомнимъ, что она родилась 30 августа 1822 года, а 1 (13) іюля 1846 года сочеталась бракомъ съ наслѣднымъ принцемъ виртембергскимъ Карломъ-Фридрихомъ-Александромъ, который вступилъ на престолъ въ 1873 году и скончался лишь въ прошломъ году. Бракосочетаніе ея величества происходило въ Петербургѣ, а затѣмъ уже состоялся торжественный въѣздъ ея съ супругомъ въ Штутгартъ. Объ этомъ въѣздѣ теперь вспомнили виртембергскія газеты, какъ о „великомъ торжествѣ для народа". „Радостно забились сердца виртембержцевъ,—приходилось читать за эти дни въ одной изъ виртембергскихъ газетъ, — при видѣ своей будущей королевы, и впечатлѣніе, произведенное ея лучезарною молодостью и величественною, въ полномъ смыслѣ царственною, красотою, неизгладимо врѣзалось въ памяти бывшихъ свидѣтелей параднаго въѣзда ихъ королевскихъ высочествъ въ столицу Виртемберга. Обаяніе молодости и красоты наслѣдной принцессы, въ гармоничномъ сочетаніи съ ея высокими добродѣтелями, стяжали ей любовь всѣхъ ея будущихъ подданныхъ, а съ годами, вмѣстѣ съ любовью, росла и крѣпла привязанность къ принцессѣ швабскаго народа, возлагавшаго на нее всѣ свои надежды и упованія. Господь не благословилъ ея супружескаго союза дѣтьми, но съ тѣмъ большею отзывчивостью откликалось сердце обожаемой народомъ королевы Ольги на всѣ людскія нужды и скорби". Развивая послѣднюю же мысль, оффиціальная виртембергская газета посвятила въ Бозѣ почившей королевѣ Ольгѣ Николаевнѣ слѣдующія глубокопрочувствованныя строки: „Королева Ольга являла собою лучезарный образъ всѣхъ женскихъ добродѣтелей, и столѣтія пройдутъ прежде, чѣмъ исчезнутъ плоды ея великодушныхъ, исполненныхъ любви къ ближнему, подвиговъ. Ни одна государыня не заслужила такого прекраснаго названія матери своихъ подданныхъ, какъ она, никогда, никогда еще на престолѣ не билось для бѣдныхъ и сирыхъ столь горячаго и преданнаго сердца... На всю совокупность умственной жизни нашего отечества королева Ольга имѣла благороднѣйшее вліяніе; своею религіозностію она оказывала величайшія услуги религіозной жизни, а своимъ возвышеннымъ, проницательнымъ и тонкообразованнымъ умомъ—искусству и наукѣ. Ея по истинѣ королевское міросозерцаніе служило для всѣхъ, отъ мала до велика, блистательнымъ примѣромъ. Какъ настоящая патріотка, въ ту тяжкую годину, когда приходилось среди кровавыхъ жертвъ завоевывать съ боя имперію, королева съ сильнымъ самоотверженіемъ всецѣло посвятила себя благородному призванію женщины — врачевать наносимыя войною раны..." Мы остановились на этихъ свидѣтельствахъ съ виртембергской стороны, чтобы подтвердить наше прежнее указаніе, что въ Бозѣ почившая королева Ольга Николаевна пользовалась исключительною любовью своего народа. Россія, оплакивая ея величество, можетъ лишь гордиться ея подвигами на новой родинѣ. Да будетъ память ея благословенна на вѣки!

ПАМЯТНИКЪ Н. М. ПРЖЕВАЛЬСКОМУ.

20-го октября въ Петербургѣ въ Александровскомъ саду состоялось торжественное открытіе памятника скончавшемуся четыре года тому назадъ первому изслѣдователю Центральной Азіи генералъ-маіору Н. М. Пржевальскому. Два года тому назадъ географическое общество, съ соизволенія Государя Императора, открыло по всей Имперіи подписку на учрежденіе преміи и медали имени Пржевальскаго и, собравъ 32.514 руб., испросило разрѣшеніе на постановку ему въ Петербургѣ памятника. Памятникъ этотъ, высотою въ 3 сажени, состоитъ изъ изящной гранитной скалы, увѣнчанной колоссальнымъ бронзовымъ бюстомъ Н. М. Пржевальскаго. У ея подножія, на гранитномъ цоколѣ, положенъ бронзовый, навьюченный коллекціями, верблюдъ въ натуральную величину. На лицевой сторонѣ скалы высѣчена наверху слѣдующая надпись: „Пржевальскому, первому изслѣдователю природы Центральной Азіи"; а съ задней стороны, надъ цоколемъ: „Императорское русское географическое общество на приношенія почитателей, 1892". Сооруженіе памятника обошлось географическому обществу въ 14,657 р. На открытіи присутствовали родственники Н. М. и его спутники, а также депутаціи отъ различныхъ ученыхъ обществъ, русскихъ и иностранныхъ, отъ совѣта Императорскаго русскаго географическаго общества, отъ военноученаго комитета главнаго штаба, Николаевской академіи генеральнаго штаба, зоологическаго музея, ботаническаго сада, общества естествоиспытателей, общества естествознанія, антропологіи и этнографіи и пр. Здѣсь же находились созидатели памятника генералъ-лейтенантъ Бильдерлингъ и скульпторъ академикъ Шредеръ. Послѣ молебствія пелена съ памятника была снята. Музыка заиграла „Коль Славенъ". Въ это время съ двухъ сторонъ отдѣлились отъ собравшихся депутаціи съ вѣнками. Первымъ былъ возложенъ княземъ Шаховскимъ вѣнокъ отъ г. Смоленска, а вторымъ гг. Раевскимъ и барономъ Витте отъ Императорскаго общества садоводства. Послѣ этого вице-президентъ географическаго общества, сенаторъ Семеновъ, обратился къ и.д. городского головы, г. Медвѣдеву, съ рѣчью, въ которой просилъ городъ принять на храненіе памятникъ Н. М. Пржевальскаго. Въ заключеніе торжества сенаторъ Семеновъ благодарилъ отъ имени географическаго общества созидателей памятника. Совѣтъ географическаго общества постановилъ наградить ихъ золотыми медалями. Медали эти тутъ же были и вручены.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Гигіена обыденной жизни. Доктора медицины *Енько.* 346 стр. Ц. 2 р.

Объемистая книга д-ра Енько заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія нашей публики. Способы охраненія здоровья и укрѣпленія его, изложеніе которыхъ составляетъ главную задачу почтеннаго автора, еще слишкомъ мало извѣстны нашему читающему люду, чтобъ не пользоваться возможностью услышать о нихъ толковое слово. А въ книжкѣ г. Енько и заключается такое слово, составляющее при этомъ результатъ почти двадцатилѣтней практики, собственныхъ наблюденій и провѣрки. Въ коротенькой библіографической замѣткѣ нѣтъ возможности знакомить читателя съ содержаніемъ книги иначе, какъ путемъ простаго перечисленія ея главъ. Къ этому способу прибѣгаемъ и мы и упомянемъ, что въ особыхъ главахъ г. Енько толкуетъ о домѣ, одеждѣ, питаніи организма (составныхъ частяхъ пищи, напитковъ и пр.), дыханіи, отдыхѣ, гигіенѣ кожи и ея придатковъ, гигіенѣ чувствъ, освѣщеніи, естественномъ и искусственномъ, предохраненіи отъ заболѣваній (профилактикѣ). Послѣднія страницы книги г. Енько заключаютъ обращеніе къ молодымъ людямъ, только что начинающимъ самостоятельную жизнь, „Уясните себѣ смыслъ правилъ гигіены, говоритъ авторъ, — и, руководясь ими, проводите ихъ въ вашей жизни; при обсужденіи житейскихъ дѣлъ, принимайте въ разсчетъ и значеніе ихъ для вашего здоровья, для здоровья вашихъ будущихъ дѣтей и помните, что при разумномъ образѣ жизни вы будете дольше молоды, будете дольше способны къ работѣ и къ пользованію удовольствіями, позже состаритесь и дольше проживете"! Повторяя это обращеніе автора, рекомендуемъ съ своей стороны прочесть его руководство, цѣнность котораго повышается еще и отъ того, что оно представляетъ первую въ своемъ родѣ попытку и при томъ появившуюся какъ разъ во время. Страшная азіатская гостья, какъ извѣстно, поставила ребромъ вопросъ о нашей чистоплотности и о необходимости удовлетворять самымъ строгимъ санитарнымъ требованіямъ. Въ связи съ этимъ стали задумываться и надъ тѣмъ, какъ вообще жить гигіенически. Книжка г. Енько и отвѣчаетъ на эти думы и въ частности для холернаго времени содержитъ весьма важныя практическія указанія.

Собраніе сочиненій *В. Крестовскаго* (псевдонимъ). Цѣна за 5 томовъ 15 руб. Изд. А. С. Суворина.

Первому тому „Собранія сочиненій В. Крестовскаго" въ нашемъ журналѣ была посвящена большая статья. Теперь мы можемъ ограничиться указаніемъ, что это новое изданіе г. Суворина уже закончено. Въ послѣдній пятый томъ вошло: 1) Альбомъ. Группы и портреты: У фотографа. Въ судѣ. Ридиева. Верягинъ. Между друзьями. 2) Свиданіе. 3) Учительница. 4) Послѣ потопа. 5) Здоровье. 6) Прощаніе. 7) Обязанности. 8) Жить какъ люди живутъ. 9) Былое и 10) Орлеанская дѣва.

Вновь поступили въ продажу слѣдующіе новые томики *„Дешевой Библіотеки"* А. С. Суворина.

1) **Уранія** (Uranie), *Фламмаріонъ, К.* Ц. 20 к. Путешествіе въ небесныя пространства.

2) **Пр емышъ** (François de Champis). *Жоржъ Зандъ.* Ц. 15 коп.

3) **Бѣсенокъ** (La petite Fadette). *Жоржъ Зандъ.* Романъ. Ц. 15 коп.

4) **Повѣсть изъ Византійской исторіи.** *Андроникъ Комненъ.* Ц. 20 коп.

5) **Павелъ и Виргинія.** *Бернарденъ де Сенъ-Пьеръ.* Переводъ Е. Бекетовой. Ц. 15 коп.

6) **Тартюфъ,** *Мольера.* Переводъ Лихачева, В.С. (удостоенный почетнаго отзыва Императорской Академіи Наукъ). Ц. 15 к.

7) **Сентиментальное путешествіе по Франціи и Италіи.** *Стэрнъ Л.* (Переводъ Д. В. Аверкіева). Цѣна 20 коп.

8) **Сравнительныя жизнеописанія.** *Плутархъ.* Т. IV. Вып. I. Филопэменъ и Титъ Фламининъ. Ц. 15 к. и вып. II. Пирръ и Марій. Ц. 15 к.

Кромѣ того, новымъ, третьимъ, изданіемъ вышли:

Н. М. Карамзинъ. Письма русскаго путешественника, съ портретомъ автора и рисунками. Цѣна за оба тома 1 р.

Двѣ комедіи **Д. И. Фонъ-Визина.** „Бригадиръ" и „Недоросль" съ портретомъ автора и его біографіей, вышли уже 8-мъ изданіемъ (70-я тысяча).

Записная книжка на 1893 г. Изд. *К. Л. Риккера.* отъ 1 р. 20 к. до 60 коп.

Въ „Записныхъ книжкахъ", ежегодно выпускаемыхъ и въ высшей степени добросовѣстно составляемыхъ г. Риккеромъ, находятся всѣ необходимыя календарныя свѣдѣнія. Въ качествѣ новинки, въ новомъ выпускѣ этихъ книжекъ помѣщены географическія карты: средней Россіи, Европы и Азіи.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Лунная ночь.

Эффектное освѣщеніе, игра свѣта и тѣни, — какъ извѣстно, это любимая сторона картинъ профессора Ю. Ю. Клевера, но эти картины отличаются и рисункомъ и, по большей части, напоминаютъ намъ нашъ родной сѣверъ съ его болотцами, съ заросшими на половину озерами и рѣчками, съ мелкимъ кустарникомъ и корявыми, подчасъ убогими деревцами, смотрящими особенно печально, когда злая осень уже успѣла сорвать на половину ихъ зеленый уборъ, хотя немного скрывавшій ихъ убожество. Къ этому сорту пейзажей, переносящихъ наше воображеніе къ родной сѣверной природѣ, принадлежитъ и та картина Ю. Ю. Клевера, копію съ которой мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала.

Старая любовь не ржавѣетъ.

Старикъ и старуха поженились давно и вся ихъ жизнь прошла въ трудѣ, иногда порознь, иногда даже на очень дальнемъ разстояніи; нужно было зарабатывать пропитаніе, нужно было копить грошъ на черный день. И вотъ теперь настало желанное время отдыха въ своемъ углу, съ возможностью плотно поѣсть, дозволить себѣ насладиться трубочкой, иногда даже выпить рюмку-другую вина. Жизнь стала казаться такою прекрасною, что иногда у мужа являлись моменты, когда ему хотѣлось обнять весь міръ и прежде всего свою старую подругу жизни, такъ какъ старая любовь не ржавѣетъ... Художникъ Риччи очень мило и экспрессивно изобразилъ эту пару, не шаржируя выраженія лицъ этихъ счастливыхъ мужа и жены.

Любимица.

Эта деревенская красавица, несущая съ поля корзину съ травой и цвѣтами и провожаемая своей неизмѣнной спутницей и любимицей-козой, какъ-бы сфотографирована художникомъ съ натуры и составляетъ очень красивое и яркое „пятно" въ рамѣ темной и густой зелени.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Стихотвореніе изъ поэмы „Крестъ и Луна".—„Маленькая обезьяна". *А. Оптимиста.*—*** стихотв., *К. Медвѣдскаго.*—Исполнили, повѣсть *А. А. Лугового.* — Вкругъ да около, *Одинокого.*—Мститель, разсказъ изъ кочевой жизни, *Н. Н. Каразина.*—Королева Виртембергская Ольга Николаевна.—Памятникъ Н. М. Пржевальскому.—Библіографія.—Къ рисункамъ.—Объявленія

Рисунки: Лунная ночь, съ карт. *Ю. Ю. Клевера.*—Старая любовь не ржавѣетъ, съ карт. *А. Риччи.*—Любимица, съ карт. *Фр. Ринеа.* — Королева Виртембергская Ольга Николаевна. — За здоровье имянинника! съ карт. *Л. Глосса.* — Къ разсказу „Мститель", ориг. рис. *Н. Н. Каразина.* Открытіе памятника Пржевальскому.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Шахматы.—Объявленія.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

AU BON MARCHÉ

Гостиный 133 дворъ

ВНОВЬ ПОЛУЧЕНЫ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШІЯ ВЪ

ПАРИЖѢ НОВОСТИ.

Роскошнѣйшія матеріи для баловъ и театровъ.

Съ 1-го Ноября ОТКРЫВАЕТСЯ РАСПРОДАЖА остатковъ.

№ 1435 (1—1).

МЕХАНИЧЕСКІЯ ПІАНИНО

на которыхъ руками можно играть, какъ на обыкновенномъ піанино, а также посредствомъ верченія ручки исполнять артистически всѣ танцы, русскія пѣсни и оперныя пьесы, цѣною въ 600, 650, 750 и 850 руб. рекомендуетъ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

МОСКВА, Петровка д. Волкова.

Требуйте иллюстрированный прейсъ-курантъ.

№ 1383 (7—2)

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

въ пользу бѣдныхъ матерей и дѣтей, пострадавшихъ отъ цынги, тифа и холеры въ 1892 году:

„РУССКИМЪ МАТЕРЯМЪ".

Сборникъ разсказовъ о матеряхъ и дѣтяхъ, составленный изъ произведеній С. Аксакова, А. Апухтина, К. Баранцевича, А. Барыковой, Н. Гоголя, графа А. Голенищева-Кутузова, Ѳ. Достоевскаго, Дмитровой-Чайки, В. Короленко, Кота-Мурлыки (Н. Вагнера), В. Лихачева, Н. Лѣскова, А. Майкова, Д. Марковича, Д. Мережковскаго, С. Надсона, Н. Некрасова, И. Никитина, А. Плещеева, А. Подолинскаго, Я. Полонскаго, В. Слѣпцова, И. Сурикова, Л. Толстого (изъ неизданныхъ воспоминаній), И. Тургенева, Г. Успенскаго, В. Чайченко, О. Чуминой, Т. Шевченко, Е. Шелеметьевой и др.

Составилъ И. Горбуновъ-Посадовъ.

Къ сборнику приложены рисунки Е. Бемъ, В. Маковскаго, Н. Касаткина, К. Лебедева и В. Переплетчикова.

Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 коп.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ЭЛЕГАНТНЫМЪ ОСОБАМЪ

пляшная послѣдн. Парижская новость: изъ накладного золота, съ искусств. брилліант. не мѣняющимся всего вида и имѣющими блескъ настоящихъ бриллантовъ.

3 вещи: брошь, браслетъ и серьги за 3 р., 5 р., 10 р. и 15 р. Тоже золотыя 56 пробы за 25 р. а также имѣются и другія золотыя вещи. Иного годнимъ при полученіи 20% задатка высылаются по почтѣ съ наложен. платежемъ. Пересылка и упаковка на счетъ заказчика. Съ требованіемъ обращаться въ торговый домъ **Александръ и К°**, поставщики арт. Имп. театр. **Пассажъ № 36.** Спб. Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

Лабораторіи

С.-Петербургъ. Площ. Александр. 9. **Москва,** Никольская, д. Шереметева.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.

Романъ **К. Назарьевой.** Цѣна 75 копѣекъ.

ОБЩЕСТВО

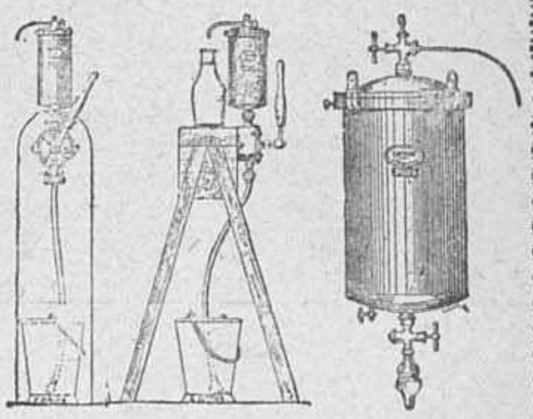
ФИЛЬТРОВЪ ШАМБЕРЛАНА СИСТ. ПАСТЕРА

въ Парижѣ

Главный агентъ для Россіи

К. ШИНЦЪ, ФОНТАНКА, 52,

С.-Петербургъ.



Фильтры **Шамберлана** сист. **Пастера,** изслѣдованные извѣстнѣйшими учеными, оказались вполнѣ соотвѣтствующими требованіямъ гигіены. Свободенъ отъ всякихъ микроорганизмовъ.

При сравненіи фильтровъ **Шамберланъ-Пастера** съ другими системами фильтрованія, по изслѣдованіямъ первыхъ авторитетовъ, фильтры **Шамберланъ-Пастера** занимаютъ первое мѣсто, даютъ абсолютно чистую и здоровую воду.

Привилегированы во всѣхъ государствахъ. Дипломы и высшія медали на всѣхъ послѣднихъ выставкахъ. Единственные фильтры, принятые для употребленія во французской арміи. Удостоенъ Монтіоновской преміи Академіи Наукъ.

Единственная золотая медаль по гигіеническому отдѣлу на всемірной Парижской выставкѣ въ 1889 г.

БОЛѢЕ 30,000

находятся въ употребленіи въ Россіи. Прейсъ-куранты высылаются по востребованію безплатно.

№ 2426 (2—2).

ЗА 5 рублей **красиво писать** выучиваю всякаго заочно (посредствомъ лекцій корреспонденцій) въ 10 уроковъ. **За успѣхъ гарантія.** Подробное объясненіе преподаванія высылаю за 3 семикопѣечныя марки.

ЗА 10 рублей **двойной италіанской бухгалтеріи** обучаю **иногороднихъ** вполнѣ и основательно въ 2—3 мѣсяца. По окончаніи выдаю ученику **свидѣтельство.** Адресъ: Москва, Покровка, д. церк. Іоанна Предтечи, у земл. вала **Учит. каллигр. и бухгалт. А. С. ШИМАНСКОМУ.**

№ 1434. (1—1).

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ **ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО**

съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.

Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 ІК.

---

2 руб. 50 к. Новое изобрѣтеніе

АМЕРИКАНСКІЙ АППАРАТЪ

для истребленія клоповъ и друг. насѣком. въ стѣнахъ, обояхъ и мебели горячимъ воздухомъ. Не портитъ матеріи и обоевъ. Не оставляетъ пятенъ. Безопасно, просто и дешево. Описаніе высылается за 7 коп. марку. **Заводъ „Сила и Свѣтъ"** Спб. у Зоологическаго сада и Невскій, 62.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МЕДОВО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ ЖИДКОЕ МЫЛО !!!

При употребленіи медово-глицериноваго жидкаго мыла кожа лица, рукъ и проч. принимаетъ нѣжный и свѣжій видъ, удобно имѣть въ путешествіи, такъ какъ легко помѣщается въ любой кармашекъ, слѣдовательно не занимаетъ никакого мѣста и получаются всегда чистота и опрятность при употребленіи. Цѣна металлическаго флакона 30 коп., съ пересылкой 6 флаконовъ 2 руб. 25 коп.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч. и проч.; чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть. Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на надпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

№ 830. **Главный складъ ЭНГЛУНДЪ СПБ. Бассейная улица, д. 2.** (20—20).

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ **1 р. 50 к.** безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе **на клеймо** въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. **Провизоръ Кинуненъ**

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 1282 (32—32).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ".

Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** Съ прилож. **восьми рисунковъ,** отпечатанныхъ въ **два тона.** Цѣна **1 руб. 50 коп.**

Maschinen

aller Art Hugo Hermann Meyer, Riga gegründet 1873.

№ 1433 (5—1).

НОВОИЗОБРѢТЕННОЕ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

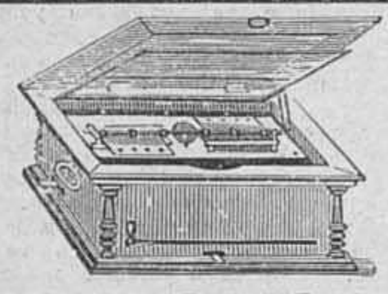
„ВИКТОРІЯ"

для смягченія кожи лица и рукъ, цѣна за большой кусокъ 30 коп. По содержанію глицерина 50%. Продается въ нѣкоторыхъ аптекахъ и парфюмер. магазинахъ. Складъ у Савельева. Садовая, 32. Главный складъ у изобрѣтателя К. Н. Карабанова. Екатерингофскій просп., д. № 65—67.

01 № 1424 (5—1).

СОВРЕМЕННЫЯ СОБЫТІЯ.

Открытіе памятника Пржевальскому въ Александровскомъ саду (въ Спб.) 20 октября 1892 г.



СИМФОНІОНЫ

по тону подходятъ къ швейцарскимъ музыкальнымъ шкатулкамъ; вмѣсто валастальные нотные листы.

Заводной 100 тонн. Sublime Harmonie Piccolo безъ нотъ 125 руб., ноты по 1 руб. 50 коп.

Заводной 84 тонн. Sublime Harmonie безъ нотъ 80 руб., ноты по 1 руб.

Заводной 84 тонн. безъ нотъ 45 руб., ноты по 75 коп.

Заводной 60 тонн. безъ нотъ 30 руб., ноты по 60 коп

Малый заводной безъ нотъ 16 руб., ноты по 35 коп.

Малый съ ручкой безъ нотъ 6 руб. ноты по 35 коп.

НОВОСТЬ:

ЧАСЫ СЪ МУЗЫКОЙ.

Часы съ музыкальнымъ механизмомъ ста-тоннаго симфоніона Sublime Harmonie Piccolo играютъ чрезъ каждые два часа, по желанію и во всякое время, посредствомъ стальныхъ нотныхъ листовъ. Цѣна безъ нотъ 250 руб., ноты по 1 р. 50 коп.

Списки пьесъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ **безплатно.**

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. **Москва**, Кузнец. мостъ, д. Захарьина.

№ 805 (1—1).

СТРАХОВАНІЕ

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ“

Высочайше утвержденномъ въ 1881 году.

Общество „Россія“ заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

1) **Страхованіе отдѣльныхъ лицъ** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ; при несчастьяхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ, театрахъ, на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей; **вообще вездѣ—дома и внѣ дома**,—съ условіемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго;

2) **Коллективныя страхованія** служащихъ и рабочихъ **на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ** и т. п. отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Къ 1 января 1892 года въ Обществѣ „Россія“ было застраховано по годичнымъ полисамъ 100,775 лицъ на капиталы: въ 79.120,426 руб. на случай смерти и въ 92.889,946 руб. на случай инвалидности.

Въ 1892 г. дивидендъ страхователей составляетъ 14%.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Общества, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. домъ, № 37), въ Главныхъ Агентствахъ и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также **на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.**

01 № 1402 (6—3).

№ 1397 (20—12).

Главное депо часовъ

Эд. Бурхардъ.

Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые	отъ 6 р. 50 к.	до 15 р.
Стальные (черные) . . .	10 р.— „	„ 20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе	12 „ — „	„ 75 р.
Золотые мужскіе	40 „ — „	„ 500 „
Золотые дамскіе	25 „ — „	„ 100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода	17 „ — „	„ 65 „
Будильники	4 р. 50 к.	„ 25 „

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.

№ 1239 (22—22).

Дозволено цензурою. Спб., 28-го октября 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій, № 14.

1835 — ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1893
(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ТРЕХЪ—ЧЕТЫРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ.

Еженедѣльные нумера журнала и ежемѣсячныя книжки въ 1893 г. будутъ реформированы и увеличены въ объемѣ листовъ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „РОМАНЫ, ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ и СТИХОТВОРЕНІЯ“, выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 15—20 листовъ въ 8 д. (240—350 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ“ съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ.

III. **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ** „Образцовъ дамскихъ изящныхъ рукодѣлій“ (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ ВЫКРОЕКЪ** въ натуральную величину.

V. **ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ** извѣстныхъ художниковъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ.

VI. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія“ по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VII. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ“ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.)., подъ редакціей комп. Э. Келера.

VIII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** (съ картою Россіи), отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

„ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО“ и „ЗАБАВЫ для ЮНОШЕСТВА“ (съ иллюстраціями).

Въ числѣ безплатныхъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 году будетъ, между прочимъ, выдано:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
В. ШЕКСПИРА

Въ прозѣ и стихахъ, въ новомъ переводѣ **П. А. КАНШИНА**, съ послѣднихъ, дополненныхъ англійскихъ изданій:

Изданіе это будетъ сопровождаться статьею и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатоковъ англійской литературы—профессора Московскаго университета **Н. И. Стороженко** и **П. И. Вейнберга**, портретомъ автора, fac-simile съ его рукописи, видами мѣстностей и зданій, относящихся къ біографіи, виньетками и гравюрами, съ картинъ извѣстныхъ художниковъ: проф. **К. Е. Маковскаго, Грюцнера, Пилотти, Тумана, Каульбаха и друг.**

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ прозрачную картину, замѣняющую живопись на стеклѣ и изображающую ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ—

„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!“ („ECCE HOMO!“)

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины **Гвидо Рени**, находящейся въ Дрезденской галлереѣ (разм. 11×13 дюйм.).

Годовые подписчики, могутъ получить, кромѣ безплатной преміи, еще слѣдующія новыя художественныя изданія:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ)

1) **ДІѢ КАРТИНЫ** (GENRE WATHEAU) **НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ—**

а) **„СВИДАНІЕ“** (ОТДѢЛЬНО НЕ ВЫДАЮТСЯ) б) **„ПРИЗНАНІЕ“.**

КАРТИНЫ ЭТИ воспроизведены въ 20 красокъ и замѣняютъ дорогую ручную акварель **НА АТЛАСѢ.**

2) **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.** ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ Лейбъ-Гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ по спеціальному заказу редакціи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ професора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. Виллевальде.** Картина отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюймовъ, ширина 23 дюйма).

3) **КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ).** Съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. Флавицкаго**, отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ, ширина 17½ дюймовъ).

4) **НОВЫЙ АЛЬБОМЪ—ПЯТНАДЦАТЬ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.** Рисовалъ извѣстный художникъ **Н. Каразинъ.** Каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и вложены въ изящную обертку, украшенную портретомъ **Ѳ. М. Достоевскаго.**

Желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, еще ЧЕТЫРЕ вышепоименованныя художественныя изданія, уплачиваютъ за первое: безъ доставки 75 коп., съ доставкою ОДИНЪ руб., а за остальныя, пріобрѣтаемыя одновременно, безъ доставки 1 рубль 50 коп., а съ доставкою—ДВА рубля за каждое.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб.—На полгода **4** руб.—За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ безъ доставки: въ Спб.—**6** руб. **60** коп. Въ Москвѣ—**7** рублей.

ПОДПИСКА БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ** (Б. ПОСТЪ) **МОСКВА**, Петровскій проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24, гдѣ выставлены, между прочимъ, и образцы премій.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

СЕРЕНАДА

(ПОДЪ ОКНОМЪ).

Г. ЛАНГЕ.

Andantino.

PIANO.

mf dolce

più f

cresc.

cresc. sempre molto

f

mf

cresc. molto

velocе brillante

mf dolce

Cantando.

mf m.d.

cresc.

m.d.

f

dim.

mf dolce

f

pp

più f

p

rit. poco a tempo

pp

Дозволено цензурою. Спб., 23 августа 1892 г.

Хромо-литографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

1812 БОЛЬШАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ, УЧЕНАЯ и ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА — 1893

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ съ приложеніями. НА ГОДЪ: 8 РУБ. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ безъ приложеній. НА ГОДЪ: 4 РУБ. Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ".

Въ ежедневныхъ нумерахъ газеты сообщается о всѣхъ выдающихся событіяхъ въ придворной, духовной и военной сферахъ, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, по свѣдѣніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ газеты и телеграммамъ, ОДНОВРЕМЕННО СЪ ДРУГИМИ ДОРОГИМИ ИЗДАНІЯМИ, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА" въ первомъ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Кромѣ ежедневныхъ нумеровъ газеты, подписчики перваго (большого) изданія получаютъ безплатно:

1) **52 НУМЕРА ВОСКРЕСНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ**, печатаемыхъ на веленевой и глазированной бумагѣ, въ видѣ **ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА**, гдѣ помѣщаются: историческіе и современные романы (оригинальные и переводные), повѣсти, разсказы и стихотворенія. Болѣе 300 рисунковъ, а именно: портреты историческихъ и современныхъ (русскихъ и иностранныхъ) общественныхъ дѣятелей, историческія, бытовыя и современныя иллюстраціи, имѣющія непосредственное отношеніе къ событіямъ и «злобѣ дня» за текущую недѣлю, каррикатуры, шахматныя, шашечныя задачи и проч., что въ теченіе года дастъ большой художественный сборникъ романовъ, повѣстей, разсказовъ и иллюстрацій.

2) **„КНИЖКИ РОМАНЫ и ПОВѢСТИ"** (каждая книжка отъ 160 до 200 стран.), которыя въ теченіе года составятъ интересную «Домашнюю библіотеку».

3) **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ „МОДЫ и РУКОДѢЛІЯ"**, замѣняющихъ собою для семействъ дорогой спеціальный «Модный Журналъ».

4) **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (СЪ КАРТОЮ РОССІИ)**, отпечатанный въ ТРИ краски (разсылается годовымъ подписчикамъ при первомъ нумерѣ).

Беллетристическій и художественный отдѣлы газеты ПЕРВАГО (БОЛЬШАГО) ИЗДАНІЯ, ея безплатныхъ ежемѣсячныхъ, еженедѣльныхъ воскресныхъ приложеній и отдѣльныхъ книгъ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ", такъ обширны и разнообразны, что рѣшительно НИ ОДНО ежедневное изданіе въ Россіи, равное нашей газетѣ по ПОДПИСНОЙ цѣнѣ, НЕ ДАВАЛО и НЕ ДАЕТЪ такого обильнаго матеріала для интереснаго и полезнаго чтенія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ СО ВСѢМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ:

На ГОДЪ (съ пересылкою по Имперіи) 8 р. На ПОЛГОДА 4 р. 50 к. На ТРИ мѣсяца 2 р. 50 к. За границу (на годъ) 14 р.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ

СЪ ПОРТРЕТАМИ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ и ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

ВЪ ГОДЪ 360 НУМЕРОВЪ.

Вступая въ 1893 году **во второй годъ** выпуска въ свѣтъ общедоступнаго изданія газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"**, въ видѣ **ВТОРАГО ИЗДАНІЯ**, имѣвшаго въ первый годъ своего существованія такой прочный и значительный успѣхъ, который превзошелъ всѣ наши ожиданія, мы употребимъ и впредь всѣ усилія дать читателямъ съ ограниченными матеріальными средствами, за **скромную подписную плату**, серьезную, политическую и литературную **ежедневную газету**, въ томъ направленіи, какое выражается двумя словами, служащими газетѣ восемьдесятъ лѣтъ — названіемъ и девизомъ.

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА"**, выходитъ въ нѣсколько меньшемъ форматѣ и безъ еженедѣльныхъ, ежемѣсячныхъ иллюстрированныхъ приложеній, „Модъ" и книгъ „Романы и повѣсти", выдаваемыхъ при первомъ изданіи.

Во **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ** входятъ **въ тотъ же день** всѣ новости изъ придворной, духовной, военной, ученой, административной и политической жизни, торговыя биржевыя свѣдѣнія, теллеграммы, корреспонденціи и проч., доставляемыя спеціальными корреспондентами со всѣхъ мѣстъ Россіи. Въ каждомъ нумерѣ помѣщаются передовыя статьи, обсуждающія какъ различные вопросы общественной жизни (столичной и провинціальной), такъ и событія внутреннія и иностранныя. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты, стихотворенія, а также разные полезные въ жизни, научные, врачебные, хозяйственные совѣты, календарныя, хронологическія и другія свѣдѣнія, загадки, шарады, и проч.

Безспорныя преимущества **НОВАГО ИЗДАНІЯ** передъ другими, равными по подписной цѣнѣ нашему изданію, слѣдующія:

1) **ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ** газеты „Сынъ Отечества" **выходитъ въ свѣтъ ежедневно листами, даже въ дни, слѣдующіе за праздниками**, такъ что подписчикъ въ теченіе года получаетъ 360 нумеровъ газеты.

2) Всѣ интересныя новости сообщаются **одновременно со всѣми другими дорогими изданіями**, т. е. въ тотъ же день, включая въ нумеръ не только ночныя телеграммы, но и всѣ выдающіяся извѣстія, такъ какъ газета наша печатается **безъ предварительной цензуры** и на новѣйшихъ скоропечатныхъ (ротаціонныхъ) машинахъ, которыя печатаютъ въ часъ отъ 15-ти до 18-ти тысячъ экземпляровъ газеты, выпуская нумера уже сложенными и совершенно готовыми для отправки.

3) Кромѣ того на страницахъ **втораго** изданія помѣщаются художественно выполненные портреты Высочайшихъ Особъ, современныхъ русскихъ, иностранныхъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, какъ-то министровъ, администраторовъ разныхъ вѣдомствъ (придворнаго, духовнаго, военнаго, гражданскаго и др.), писателей, художниковъ, артистовъ, ученыхъ и знаменитыхъ историческихъ лицъ, сосредоточивающихъ на себѣ, въ извѣстные моменты, особый интересъ общества.

Широкая издательская дѣятельность и большой составъ сотрудниковъ, писателей и художниковъ, необходимыхъ для нашихъ изданій, даютъ намъ исключительную возможность пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, и дать имъ, за самую скромную подписную цѣну, **ежедневную** газету съ солиднымъ, интереснымъ содержаніемъ и художественными иллюстраціями къ злобамъ дня.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ (БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ):

4 р. На годъ 4 р. | На полгода 2 р. | На три мѣсяца 1 р. | За границу (на годъ) 10 р. 4 р.

(Съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ, подписавшіеся на газету «СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА» (первое или второе изданіе) и журналъ «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ», и внесшіе сполна подписную годовую сумму, получаютъ одно изъ четырехъ новыхъ художественныхъ изданій, БЕЗПЛАТНО.

АДРЕСЪ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСПЕКТЪ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

1893

ПОДПИСНОЙ БЛАНКЪ.

При подпискѣ предлагаемый бланкъ вырѣзается и высылается въ денежномъ пакетѣ, на которомъ, во избѣжаніе ошибки, просимъ писать слѣдующій адресъ ПОДРОБНО и ЧЕТКО:

С.-Петербургъ, въ Главную Контору журнала

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

Невскій проспектъ, у Аничкова моста, д. № 68—40.

Прилагаю при семъ.....рублей на высылку мнѣ въ 1893 году журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» *еженедѣльно, съ* «Парижскими Модами», *книгами* «Романы, повѣсти и разсказы» *и со всѣми прочими безплатными приложеніями.*

Кромѣ безплатной преміи прошу выслать:

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ		— р.	— к.
Двѣ картины на атласѣ „Свиданіе" и „Признаніе"		— р.	— к.
Альбомъ 15 акв. картинъ къ соч. Ѳ. М. Достоевскаго		— р.	— к.
Княжна Тараканова (во время наводненія)		— р.	— к.
Альбомъ „Русская жизнь и природа" (15 карт.)	1 р. 50 к.	— р.	— к.
Альбомъ „Десять акварел. картинъ русск. худ."	1 р. 50 к.	— р.	— к.
Альбомъ сто картинъ „Жанръ и пейзажъ"	1 р. 50 к.	— р.	— к.
Альбомъ „Сорокъ картинъ изъ русской исторіи"	1 р. 50 к.	— р.	— к.
„Моленіе о чашѣ" (въ 20 красокъ), проф. Бруни	1 р. —	— р.	—
Шествіе Іисуса Христа на Голгоѳу (бол. гравюра)	1 р. —	— р.	—
Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ между двумя разб.	1 р. —	— р.	—
Лунная ночь на рѣкѣ. Проф. Ю. Клевера	1 р. —	— р.	—
Закатъ солнца зимою въ лѣсу. Проф. Ю. Клевера	1 р. —	— р.	—
Крещеніе кіевлянъ (большая картина)	1 р. —	— р.	—
Смерть Ивана Сусанина (Жизнь за Царя)	1 р. —	— р.	—
Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту	1 р. —	— р.	—

ИТОГО.....р.....к.

Выбравъ изъ списка изданій тѣ, которыя желательно получить, просятъ проставить противъ нихъ цифры ихъ стоимости и подвести внизу общій итогъ.

Число:.....189.....года.

Имя, отчество и фамилія подписчика (четко и ясно).

.....

.....

.....

Адресъ, по которому слѣдуетъ высылать требуемое просятъ проставить подробно.

.....

.....

.....

.....

.....

Покорнѣйше просимъ второй экземпляръ бланка передать желающимъ подписаться на наше изданіе.

Во избѣжаніе недоразумѣній, просимъ писать четко и ясно. Гербовыя марки и купоны въ уплату не принимаются.

1893

ПОДПИСНОЙ БЛАНКЪ.

При подпискѣ предлагаемый бланкъ вырѣзается и высылается въ денежномъ пакетѣ, на которомъ, во избѣжаніе ошибки, просимъ писать слѣдующій адресъ ПОДРОБНО и ЧЕТКО:

С.-Петербургъ, въ Главную Контору журнала

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ"

Невскій проспектъ, у Аничкова моста, д. № 68—40.

Прилагаю при семъ.....рублей на высылку мнѣ въ 1893 году журнала «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» *еженедѣльно, съ* «Парижскими Модами», *книгами* «Романы, повѣсти и разсказы» *и со всѣми прочими безплатными приложеніями.*

Кромѣ безплатной преміи прошу выслать:

Е. И. В. Наслѣдникъ Цесаревичъ		— р.	— к.
Двѣ картины на атласѣ „Свиданіе" и „Признаніе"		— р.	— к.
Альбомъ 15 акв. картинъ къ соч. Ѳ. М. Достоевскаго		— р.	— к.
Княжна Тараканова (во время наводненія)		— р.	— к.
Альбомъ „Русская жизнь и природа" (15 карт.)	1 р. 50 к.	— р.	— к.
Альбомъ „Десять акварел. картинъ русск. худ."	1 р. 50 к.	— р.	— к.
Альбомъ сто картинъ „Жанръ и пейзажъ"	1 р. 50 к.	— р.	— к.
Альбомъ „Сорокъ картинъ изъ русской исторіи"	1 р. 50 к.	— р.	— к.
„Моленіе о чашѣ" (въ 20 красокъ), проф. Бруни	1 р. —	— р.	—
Шествіе Іисуса Христа на Голгоѳу (бол. гравюра)	1 р. —	— р.	—
Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ между двумя разб.	1 р. —	— р.	—
Лунная ночь на рѣкѣ. Проф. Ю. Клевера	1 р. —	— р.	—
Закатъ солнца зимою въ лѣсу. Проф. Ю. Клевера	1 р. —	— р.	—
Крещеніе кіевлянъ (большая картина)	1 р. —	— р.	—
Смерть Ивана Сусанина (Жизнь за Царя)	1 р. —	— р.	—
Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту	1 р. —	— р.	—

ИТОГО.....р.....к.

Выбравъ изъ списка изданій тѣ, которыя желательно получить, просятъ проставить противъ нихъ цифры ихъ стоимости и подвести внизу общій итогъ.

Число:.....189.....года.

Имя, отчество и фамилія подписчика (четко и ясно).

.....

.....

.....

Адресъ, по которому слѣдуетъ высылать требуемое просятъ проставить подробно.

.....

.....

.....

.....

.....

Покорнѣйше просимъ второй экземпляръ бланка передать желающимъ подписаться на наше изданіе.

Во избѣжаніе недоразумѣній, просимъ писать четко и ясно. Гербовыя марки и купоны въ уплату не принимаются.

Годъ изданія 58-й. — **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** — 1893.

НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫДАЕТЪ ПОДПИСЧИКАМЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ 3—4 листа большаго формата, на тоновой бумагѣ, съ 7—10 рисунк. альбомнаго размѣра.

Еженедѣльные нумера журнала и ежемѣсячныя книжки въ 1893 г. будутъ реформированы и увеличены въ объемъ листовъ.

КРОМѢ ТОГО ПРИ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО:

12 КНИГЪ „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца.—24 НУМЕРА „Парижскихъ модъ" съ рисунками (выходятъ ДВА раза въ мѣсяцъ). — 12 НУМЕРОВЪ „Образцоеъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій".—12 ВЫКРОЕКЪ въ натуральную величину.—ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ извѣстныхъ художниковъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ. — 4 НУМЕРА „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ рисункамъ.— 12 „НОВѢЙШИХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для пѣнія и фортепіано (романсы, танцы и салонныя пьесы).—СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (съ картою Россіи). „ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО" и „ЗАБАВЫ для ЮНОШЕСТВА" (съ иллюстраціями).

Въ числѣ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 г. будетъ, между прочимъ, выдано

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

В. ШЕКСПИРА.

Въ прозѣ и стихахъ, въ новомъ переводѣ П. А. КАНШИНА, съ послѣднихъ, дополненныхъ англійскихъ изданій:

Изданіе это будетъ сопровождаться статьею и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатоковъ англійской литературы—проф. Московскаго университета Н. И. Стороженко и П. И. Вейнберга, портретомъ автора, fac-simile съ его рукописи, видами мѣстностей и зданій, относящихся къ біографіи, виньетками и гравюрами, съ картинъ извѣстныхъ художниковъ: проф. К. Е. Маковскаго, Грюцнера, Пилотти, Тумана, Каульбаха и др.

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО.

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ прозрачную картину, замѣняющую живопись на стеклѣ и изображающую ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ

«СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!» («ECCE HOMO!»)

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины Гвидо Рени (размѣръ 11×13 дюймовъ).

Годовые подписчики, желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, на выборъ, ОДНО изъ ЧЕТЫРЕХЪ новыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за первое, безъ доставки 75 к., съ доставкою ОДИНЪ руб., а за остальныя, пріобрѣтаемыя одновременно, безъ доставки 1 р. 50 к., съ доставкою—ДВА руб. за каждое.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ).

1) ДВѢ КАРТИНЫ (GENRE WATTEAU) НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ—

а) «**СВИДАНІЕ**» (отдѣльно не выдаются) б) «**ПРИЗНАНІЕ**».

КАРТИНЫ ЭТИ воспроизведены въ 20 красокъ и замѣняютъ дорогую ручную акварель НА АТЛАСѢ.

2) Его Императорское Высочество Наслѣдн. Цесар. Николай Александровичъ. Е. И. В. изображенъ на сѣромъ, скачущ. конѣ, въ парадной Лейбъ-Гусарской формѣ. Картина писана подъ наблюденіемъ проф. Б. Виллевальде и отпечатана въ 23 краски (Размѣръ: выш. 30 дюйм., шир. 23 д.).

3) Княжна Тараканова (во время наводненія). Проф. К. Д. Флавицкаго. Отпечатана въ 20 красокъ (выш. 28 дюйм., шир 17½ д.)

4) Новый альбомъ—пятнадцать акварельныхъ картинъ къ сочиненіямъ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО. Рисовалъ извѣстный художникъ Н. КАРАЗИНЪ. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и вложены въ изящную обертку.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. 6 р. 60 к. Съ дост. и пересылкой по Имперіи 8 р.

СПБ., Невскій просп., у Аничкина моста, д. №. 68—40.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается по трребованію безплатно.

Дозволено цензурою, Спб. 23 сент. 1892. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, 14.

Годъ изданія 58-й. — ОТКРЫТА ПОДПИСКА — 1893.

НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ВЫДАЕТЪ ПОДПИСЧИКАМЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ 3—4 листа большаго формата, на тоновой бумагѣ, съ 7—10 рисунк. альбомнаго размѣра.

Еженедѣльные нумера журнала и ежемѣсячныя книжки въ 1893 г. будутъ реформированы и увеличены въ объемъ листовъ.

КРОМѢ ТОГО ПРИ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО:

12 КНИГЪ „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца.—24 НУМЕРА „Парижскихъ модъ" съ рисунками (выходятъ ДВА раза въ мѣсяцъ). — 12 НУМЕРОВЪ „Образцоеъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій".—12 ВЫКРОЕКЪ въ натуральную величину.—ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ извѣстныхъ художниковъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ. — 4 НУМЕРА „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ рисункамъ.— 12 „НОВѢЙШИХЪ МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ПЬЕСЪ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для пѣнія и фортепіано (романсы, танцы и салонныя пьесы).—СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ (съ картою Россіи). „ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО" и „ЗАБАВЫ для ЮНОШЕСТВА" (съ иллюстраціями).

Въ числѣ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 г. будетъ, между прочимъ, выдано

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

В. ШЕКСПИРА.

Въ прозѣ и стихахъ, въ новомъ переводѣ П. А. КАНШИНА, съ послѣднихъ, дополненныхъ англійскихъ изданій:

Изданіе это будетъ сопровождаться статьею и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатоковъ англійской литературы—проф. Московскаго университета Н. И. Стороженко и П. И. Вейнберга, портретомъ автора, fac-simile съ его рукописи, видами мѣстностей и зданій, относящихся къ біографіи, виньетками и гравюрами, съ картинъ извѣстныхъ художниковъ: проф. К. Е. Маковскаго, Грюцнера, Пилотти, Тумана, Каульбаха и др.

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО.

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ прозрачную картину, замѣняющую живопись на стеклѣ и изображающую ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ

«СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!» («ECCE HOMO!»)

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины Гвидо Рени (размѣръ 11×13 дюймовъ).

Годовые подписчики, желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, на выборъ, ОДНО изъ ЧЕТЫРЕХЪ новыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за первое, безъ доставки 75 к., съ доставкою ОДИНЪ руб., а за остальныя, пріобрѣтаемыя одновременно, безъ доставки 1 р. 50 к., съ доставкою—ДВА руб. за каждое.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ).

1) ДВѢ КАРТИНЫ (GENRE WATTEAU) НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ—

а) «СВИДАНІЕ» (отдѣльно не выдаются) б) «ПРИЗНАНІЕ».

КАРТИНЫ ЭТИ воспроизведены въ 20 красокъ и замѣняютъ дорогую ручную акварель НА АТЛАСѢ.

2) Его Императорское Высочество Наслѣдн. Цесар. Николай Александровичъ. Е. И. В. изображенъ на сѣромъ, скачущ. конѣ, въ парадной Лейбъ-Гусарской формѣ. Картина писана подъ наблюденіемъ проф. Б. Виллевальде и отпечатана въ 23 краски (Размѣръ: выш. 30 дюйм., шир. 23 д.).

3) Княжна Тараканова (во время наводненія). Проф. К. Д. Флавицкаго. Отпечатана въ 20 красокъ (выш. 28 дюйм., шир 17½ д.)

4) Новый альбомъ—пятнадцать акварельныхъ картинъ къ сочиненіямъ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО. Рисовалъ извѣстный художникъ Н. КАРАЗИНЪ. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и вложены въ изящную обертку.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. 6 р. 60 к. Съ дост. и пересылкой по Имперіи 8 р.

СПБ., Невскій просп., у Аничкина моста, д. №. 68—40.

Подробное иллюстрированное объявленіе высылается по трребованію безплатно.

Дозволено цензурою, Спб. 23 сент. 1892. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, 14.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ

на ежемѣсячный литературно-научный и политическій журналъ

СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ

выходящій 1-го числа каждаго мѣсяца.

	На годъ.	По полугодіямъ.		По четвертямъ года.			
		Январь	Іюль.	Январь.	Апрѣль.	Іюль.	Окт.
Безъ доставки въ конторѣ журнала.	12 р. — к.	6 р. — к.	6 р. — к.	3 р. — к.	3 р. — к.	3 р. — к.	3 р.
Съ достав. въ Спб.	12 „ 50 „	6 „ 50 „	6 „ — „	3 „ 50 „	3 „ — „	3 „ — „	3 „
Съ перес. въ предѣлахъ Имперіи .	13 „ 50 „	7 „ — „	6 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „ 50 „	3 „
За границей . . .	15 „ — „	8 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	4 „ — „	4 „ — „	3 „

Вмѣсто разсрочки годовой цѣны на журналъ, подписка по полугодіямъ и по четвертямъ года принимается безъ повышенія годовой цѣны подписки. Книгопродавцамъ уступка въ 50 к. съ годового экземпляра.

Подписка принимается.

Въ С.-Петербургѣ: Въ Главной Конторѣ журнала, Троицкая ул., д. 9, и въ отдѣленіяхъ Конторы; въ Москвѣ въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, въ книжныхъ магазинахъ Новаго Времени и Н. П. Карбасникова.

Въ теченіе 1892 г. въ „Сѣв. Вѣст.“ было, между прочимъ, напечатано:

„Золото“, ром. Д. Мамина-Сибиряка; „Жена“, пов. А. Чехова; „Севилья“, миражи, впечатлѣнія, легенды В. Немировича-Данченко; „Законныя жены“, очерки Ольги Шапиръ; „Трупъ“, разск. П. Боборыкина; „Vae victis“. отрывокъ неоконч. романа Софьи Ковалевской; „Петербургскій случай“, пов. К. Баранцевича; „Грани жизни, ром. А. Лугового; „Общество грамотности“, посмертный разск. Каронина; „Передъ чѣмъ-то“, П. Боборыкина; „Обида“, пов. А. Шеллера (Михайлова); „Дневникъ Маріи Башкирцевой“, пер. съ франц.; „Алія“, ром. Леффлеръ ди-Кайянелло, перев. со шведскаго; „Софья Ковалевская“ (Что я пережила съ нею и что она разсказывала мнѣ о себѣ), Леффлеръ ди-Кайянелло, перев. со шведской рукописи М. Лучицкой. Статьи: „Неурожаи въ Россіи и ихъ причины“, Л. Весина; „Открытое письмо Генри Джорджа къ Папѣ Льву XIII“, проф. И. Янжула, „Право и справедливость“, проф. С. Муромцева; „Голодовки въ Россіи до конца прошлаго вѣка“, проф. Ѳ. Леонтовича; „Криминальная антропологія“, проф. В. Чижа; „Наканунѣ новаго столѣтія“; проф. Алексѣя Веселовскаго; „Объ усталости“, М. Манасеиной; „Двадцатипятилѣтіе передвижниковъ, Вѣнская музыкально-театральная выставка“ и др. В. Стасова; „Кавалеры и круглоголовые“, проф. Максима Ковалевскаго; „Врагъ съ Востока“, Влад. Соловьева; „Борьба растеній съ засухой“, проф. К. Тимирязева; „Генрихъ Ибсенъ и его пьесы“, Н. Минскаго; „Судебная фотографія“. И. Щегловитова, и друг. Стихотворенія: А. Жемчужникова. Н. Минскаго. Влад. Соловьева и др.

Ежемѣсячные отдѣлы въ журналѣ: 1) Областный отдѣлъ; 2) Земскій отдѣлъ И. Бѣлоконскаго; 3) Провинціальная печать; 4) Новыя книги; 5) Письма изъ Америки, В. Макъ-Гаханъ; Письма изъ Парижа, Роберъ де-Сиризи; Письма изъ Италіи, Л. Русскина; 6) Внутреннее обозрѣніе; 7) Политическая лѣтопись, проф. А. Трачевскаго и 8) Литературныя замѣтки, А. Волынскаго.

Ближайшее участіе въ журналѣ принимаютъ слѣдующія лица:

М. Н. Альбовъ, А. Л. Волынскій, Л. Я. Гуревичъ, Л. А. Полонскій, А. П. Субботинъ и А. С. Трачевскій.

Издательница: **Л. Я. Гуревичъ.** Редакторъ; **М. Н. Альбовъ.**

О. (3—1).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

СТРАННИКЪ

НА 1893 ГОДЪ.

(ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЙ).

Журналъ „Странникъ“ съ октября 1880 года издается новою редакціей, по слѣдующей программѣ:

1) Богословскія статьи и изслѣдованія по разнымъ отраслямъ общей церковной исторіи и историко-литературнаго знанія,—преимущественно въ отдѣлахъ, имѣющихъ ближайшее отношеніе къ Православной Восточной и Русской жизни. 2) Статьи, изслѣдованія и необнародованные матеріалы по всѣмъ отдѣламъ Русской церковной исторіи. 3) Бесѣды, поученія, слова и рѣчи извѣстнѣйшихъ проповѣдниковъ. 4) Статьи философскаго содержанія по вопросамъ современной богословской мысли. 5) Статьи публицистическаго содержанія по выдающимся явленіямъ церковной жизни. 6) Очерки, разсказы, описанія, знакомящія съ укладомъ и строемъ церковной жизни вообще христіанскихъ исповѣданій, особенно—съ жизнью пастырства и преимущественно у славянъ. 7) Бытовые очерки, разсказы, характеристики изъ области религіознаго строя и нравственныхъ отношеній нашего духовенства, общества и простаго народа. 8) Внутреннее церковное обозрѣніе и хроника епархіальной жизни. 9) Иностранное обозрѣніе: важнѣйшія явленія текущей церковно-религіозной жизни православнаго и неправославнаго міра на Востокѣ и Западѣ, особенно у славянъ. 10) Обзоръ русскихъ духовныхъ журналовъ и епархіальныхъ вѣдомостей. 11) Обзоръ свѣтскихъ журналовъ, газетъ и книгъ; отчеты и отзывы о помѣщаемыхъ тамъ статьяхъ, имѣющихъ отношеніе къ программѣ журнала. 12) Библіографическія и критическія статьи о новыхъ русскихъ книгахъ духовнаго содержанія, а также и о важнѣйшихъ произведеніяхъ иностранной богословской литературы. 13) Книжная лѣтопись: ежемѣсячный указатель всѣхъ вновь выходящихъ русскихъ книгъ духовнаго содержанія, краткіе отзывы о новыхъ книгахъ. 14) Хроника важнѣйшихъ церковно-административныхъ распоряженій и указовъ. 15) Разныя отрывочныя извѣстія и замѣтки; корреспонденціи; объявленія.

Въ минувшемъ 1892 году, кромѣ ежемѣсячныхъ статей по всѣмъ отдѣламъ, имѣющимъ отношеніе къ текущей современной жизни, въ „Странникѣ“, между прочимъ, были напечатаны: Церковный законъ и церковная власть по твореніямъ св. Іоанна Златоустаго.—В. Баженова.—Церковный обычай и его значеніе въ древней церкви —Свящ. Е. Кесарева.—Гоненіе на христіанъ при Діоклетіанѣ и торжество церкви.—П. Аляра.—Нравственное Богословіе по сочиненіямъ Филарета, митрополита Московскаго.—Свящ. Г. П. Вышеславцева. — Русскіе на Аѳонѣ.—Доцента А. Ао. Дмитріевскаго.—Я. К. Амфитеатровъ и его чтенія о церковной словесности.—Н. Кутепова.—Расколъ и Старообрядчество.—Проф. Н. И. Ивановскаго.—Статьи изслѣдованія, слова и рѣчи Протопресв. І. Л. Янышева, Проф. протоіер. В. Г. Рождественскаго. Проф. свящ. С. А. Соллертинскаго, П. Ѳ. Николаевскаго, А. И. Пономарева, И. У. Палимсестова, Іеромон. Никона, Е. Н. Воронца и друг. Стихотворенія, разсказы и проч.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно книгами отъ 10 до 12 и болѣе листовъ. Подписная плата: съ пересылкою въ Россіи и доставкою въ С.-Петербургѣ **шесть рублей**; съ пересылкою заграницу **восемь рублей**. Адресоваться: въ редакцію журнала „Странникъ“. въ С.-Петербургѣ (Невскій просп., д. № 173).

О. (3—1). Редакторъ-издатель: **А. Пономаревъ.**

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

На многочисленные запросы сдѣланные, за послѣднее время въ Контору подписчиками журнала „Живописное Обозрѣніе“, желающими пріобрѣсти новый интересный романъ, сочиненіе *А. Максимова*—

„ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ“,

печатавшійся, въ текущемъ году, въ приложеніяхъ къ газетѣ „Сынъ Отечества“, Главная Контора имѣетъ честь увѣдомить, что, въ настоящее время, по приведеніи комплектовъ въ порядокъ, оказывается небольшой остатокъ книгъ этого романа, которыя могутъ быть высланы за **ОДИНЪ РУБЛЬ** всѣ **ТРИ** книги (466 стран.) съ пересылкою. Въ книжныхъ магазинахъ это изданіе **не продается.**

„Романъ **«ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ»** написанъ замѣчательно талантливо и съ первой страницы до послѣдней полонъ всевозможныхъ интересныхъ приключеній и козней красавицы цыганки-княгини, всецѣло захватывающихъ интересъ читателя“.

Контора: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

01 № 1390 (26—4).

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества изобрѣтенія

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Вазелиновое туалетное мыло.	кус.	— р.	30 к.
Вазелиновая жирная пудра	кор.	— „	60 „
Вазелиновый колдъкремъ	бан.	— „	35 „
Вазелиновая помада	бан.	— „	35 „
Ландышевое молоко	фл.	1 р.	— „
Шведскій зубной элексиръ	фл.	— „	80 „
Шведскій зубной порошокъ	кор.	— „	50 „
Шведская зубная паста.	кус.	— „	30 „
Шведская ямное. вода	фл.	— „	75 „

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1, Спб.

№ 1278 (17—17).

ГЛИЦЕИРНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328 (52—25).

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ

Обращаемъ вниманіе любителей на эти дешевыя и художественныя изданія, находящіяся въ небольшомъ количествѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКІЙ АЛЬБОМЪ

„СОРОКЪ КАРТИНЪ ИЗЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ“

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ОПИСАНІЯ КАРТИНЪ).

1) Проповѣдники христіанства въ Кіевѣ, В. Н. Верещагина; 2) Убіеніе Аскольда и Дира на берегу Днѣпра, В. Тоноркова; 3. „Не посрамимъ земли русской“; 4) Первыя жертвы христіанства въ Кіевѣ; 5) Князь Владиміръ разсматриваетъ изображеніе „Страшнаго суда“, М. Лебедева; 6) Князь Владиміръ у Рогнѣды; 7) Крещеніе князя Владиміра; 8) Князь Михаилъ Черниговскій въ ордѣ, Лосева; 9) Юноша Варлаамъ и Антоній Печорскій, А. Земцова; 10) Іоаннъ III разрываетъ ханскую грамоту; 11) Іоаннъ IV и Сильвестръ во время пожара въ Москвѣ, А. Земцова; 12) Іоаннъ Грозный и калики перехожіе, В. Шварца; 13) Іоаннъ Грозный принимаетъ посольство Ермака, С. Растворовскаго; 14) Іоаннъ Грозный и Василиса Мелентьевна, Г. Сѣдова, 15) Іоаннъ Грозный, его мамка и Малюта Скуратовъ; 19) Смерть шута Гвоздева, Н. В. Неврева; 17) „Дорогой гость“, Н. В. Неврева; 18) Судъ Божій (изъ романа „Князь Серебряный“); 19) Борисъ Годуновъ умоляетъ Іоанна Грознаго пощадить сына; 20) Митрополитъ Филиппъ и Іоаннъ Грозный; 21) Борисъ Годуновъ и астрологъ, Н. В. Неврева; 22) Игра въ шахматы, В. Шварца; 23) Летаргическій сонъ князя Юрія Дмитріевича Краснаго, Селезнева; 24) Послѣднія минуты Годуновыхъ, К. Венига; 25) Убіеніе Ѳеодора Борисовича Годунова, К. Маковскаго; 26) Смерть Басманова, И. Творожникова; 27) Царица Марфа и Лжедмитрій, А. Земцова; 28) Послѣднія минуты Лжедмитрія, К. Лебедева; 29) Іезуитъ, утѣшающій Марину Мнишекъ послѣ Лжедмитрія, М. П. Клодта; 30) Патріархъ Гермогенъ въ заключеніи, П. Чистякова; 31) Посольство въ домѣ князя Пожарскаго, А. Савицкаго; 32) Смерть Ивана Сусанина, А. Земцова; 33) Стрѣлецкій бунтъ во время дѣтства Петра I, А. Корзухина; 34) Спускъ на воду перваго ботика въ селѣ Измайловѣ; 35) Петръ I-й среди заговорщиковъ, Шарлеманя; 36) Пугачевъ и Гриневъ въ домѣ Швабрина; 37) Башкиры, уводящіе плѣнныхъ изъ Казани; 38) Военный совѣтъ въ Филяхъ, Кившенко; 29) Бѣгство Наполеона изъ Москвы (7 октября 1812 г.); 40) Плѣнные французы въ 1812 г., Пранишникова.

Большая часть гравюръ воспроизведена съ картинъ, хранящихся въ Императорскомъ Эрмитажѣ, музеѣ Академіи Художествъ и др.

Альбомъ—«ГАЛЛЕРЕЯ ИЗВѢСТНЫХЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ»

состоящій изъ **десяти акварельныхъ картинъ**, отпечатанныхъ въ 17—25 красокъ.

1) **«Самозванецъ и Ксенія»**, *И. В. Неврева*; 2) **«Меньщиковъ въ ссылкѣ»**, *В. Сурикова*; 3) **«Варка варенья»**, *В. Г. Маковскаго*; 4) **«Жестокій романсъ»**, *И. М. Прянишникова*; 5) **«Разлучница»**, *К. Трутовскаго*; 6) **«Стряпчій»**, *В. Г. Маковскаго*; 7) **«Сватовство»**. *Н. В. Неврева*; **«Возвращеніе изъ школы»**, *Г. Ѳ. Рыбакова*; 9) **«Хуторъ зимою»**, *П. Н. Дубовскаго*; 10) **«Стадо коровъ»**, *Н. А. Эллерта*.

Альбомъ—„ЖАНРЪ и ПЕЙЗАЖЪ“

СТО ГРАВЮРЪ СЪ КАРТИНЪ ИЗВѢСТНЫХЪ РУССКИХЪ и ИНОСТРАННЫХЪ ХУДОЖНИКОВЪ

Цѣна каждому альбому 2 руб., въ папкѣ 2 руб. 50 коп.

Для желающихъ эти альбомы имѣются въ изящныхъ переплетахъ изъ шагреневаго коленкора, съ чернью и золотомъ, за которые уплачивается отъ **2** до **5** руб. и **за пересылку 50 коп.** за каждый альбомъ въ переплетѣ.

БОЛЬШІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ГРАВЮРЫ:

„ШЕСТВІЕ ІИСУСА ХРИСТА НА ГОЛГОѲУ“

Съ картины Густава Дорэ.

Размѣръ: длина 18 вершк. Вышина 12½ вершк.

„ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА КРЕСТѢ“

(МЕЖДУ ДВУМЯ РАЗБОЙНИКАМИ).

Съ картины М. Мункачи.

Размѣръ: длина 18 вершк. Вышина 12½ вершк.

Картины эти, изображающія два важные момента изъ жизни Іисуса Христа, благодаря вѣрному и точному знанію знаменитыми художниками той эпохи, психологической правды, соединенной съ простотою и величіемъ Божественнаго Страдальца—создали громадную извѣстность этимъ картинамъ въ художественномъ мірѣ. До сихъ поръ эти гравюры, не были доступны публикѣ, ибо продавались въ эстампныхъ магазинахъ по 50 р. за экземпляръ.

Гравюры отпечатаны на эстампной бумагѣ. Цѣна за каждый экземпляръ гравюры **одинъ** рубль.

Выписывающіе одновременно **двѣ** гравюры уплачиваютъ 1 р. **50** к. За пересылку гравюръ, накатанныхъ на скалку, заказною бандеролью, уплачивается **50** к.

Въ книжномъ складѣ журнала «Живописное Обозрѣніе» продаются слѣдующія новыя дешевыя и интересныя изданія:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. ЛЕРМОНТОВА.

Издано подъ редакціею извѣстнаго библіографа **П. В. Быкова. Три тома** [всего 1030 страницъ]. Съ портретомъ автора, факсимиле, снимками съ неизданныхъ его рукописей. **Двѣнадцать** отдѣльныхъ рисунковъ, изображающихъ выдающіяся сцены (рисунки отпечатаны въ **два** тона). Текстъ украшенъ 45-ю виньетками. **Цѣна за три тома:** въ обложкѣ 1 руб. 50 коп., съ пересылкой 2 руб. Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ тисненіемъ, въ двухъ книгахъ (I томъ особо, а II и III вмѣстѣ] 2 руб 50 коп., съ пересылкой 2 руб. 75 коп. Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ въ 3-хъ книгахъ [каждый томъ особо] 4 руб. 50 коп., съ пересылкой 5 руб.

„ПОГРОМЪ“

(LA DEBACLÉ).

ЭМИЛЬ ЗОЛЯ. Переводъ **П. КАНШИНА.** Въ книгѣ 566 страницъ. Цѣна **75 к.**

Новый романъ талантливаго французскаго писателя полонъ самаго живаго интереса, гдѣ, между прочимъ, авторъ художественно знакомитъ читателя съ причинами и со всѣми ужасами военныхъ дѣйствій, пронесшихся опустошительнымъ ураганомъ по Франціи въ 1870—1871 годахъ.

ДВОРЕЦЪ и МОНАСТЫРЬ. *А. Михайлова. (А. К. Шеллера).* Новый историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. 329 стр., въ 2 ч. съ 8 рисунками въ текстѣ. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ. *А. Михайлова.* Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. Съ приложеніемъ восьми рисунковъ, отпечатанныхъ въ два тона. Ц. 1 р. 50 к.

БЛАГА ЖИЗНИ. *А. Михайлова.* Большой романъ изъ современной жизни. 230 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

АЛЧУЩІЕ. *А. Михайлова. (А. К. Шеллера.* Большой романъ. Цѣна 1 р.

НЕПРЕОДОЛИМАЯ ПРЕГРАДА. *А. Михайловой.* Романъ 367 стран. Цѣна 1 р.

ЧУЖАЯ ЖЕНА. *К. Назарьевой.* Большой романъ изъ современной жизни. 352 страницы. Цѣна 1 р. 50 к.

НАДЪ ПРОПАСТЬЮ. *К. Назарьевой.* Пов. 162 стр. Ц. 75 к.

НЕ ВЪ СИЛѢ БОГЪ, А ВЪ ПРАВДѢ. *К. Дмитріева.* Историческій романъ изъ временъ Іоанна III. 252 стр. Цѣна 1 р.

РАЗВѢНЧАНАЯ КОРОЛЕВА Соч. *Марка Стоянова.* Большой романъ изъ современной сербской придворной жизни (третье изданіе). 456 страницъ. Цѣна 1 р.

ВЪ СТОЛИЧНОМЪ ОМУТѢ. *В. Довгялло.* Романъ Ц. 1 р.

СТРАШНАЯ МЕСТЬ. *Е. Елизарова.* Романъ. Ц. 75 к.

ТАЙНА. *К. Елизарова.* Романъ. Цѣна 75 коп.

ІИСУСЪ НАВИНЪ. *Эберса.* Ром. Цѣна 75 коп.

РУХНУВШІЙ ВЕЛИКАНЪ. *Е. Дубровиной.* Романъ изъ временъ Марфы Посадницы. Цѣна 1 р.

ЗОЛОТЫЯ ГОРЫ. *К. Елизарова.* Романъ. 150 стр. Ц. 75 к.

ТЯЖЕЛАЯ СУДЬБА. *К. Павлова.* Романъ 179 стр. Ц. 1 р.

БРАКЪ КАКИХЪ МАЛО. *К. Назарьевой.* Ром. Ц. 75 к.

МУЧЕНИЦА НА ТРОНѢ. *О. И. Крашевскаго.* Историческій романъ. Цѣна 75 к.

РЫЦАРЬ ТЬМЫ. *К. Назарьевой.* Ром. 278 стр. Ц. 75 к.

ГЕРОЙ ТЕМНАГО МІРА. *В. Владимірова.* Романъ изъ жизни червонныхъ валетовъ. 328 стр. Ц. 1 р.

НИЛЬСКАЯ НЕВѢСТА. *Эберса.* Историч. романъ (съ портретомъ автора. 452 страницы. Цѣна 1 р. 50 к.

КОНСУЭЛО. *Жоржъ-Зандъ.* Большой романъ въ 2-хъ частяхъ. переводъ Лѣтнева. 460 стр. Цѣна 1 р. 50 к.

БѢГЛЕЦЫ. *А. Ильина.* Романъ. стр. Ц. 1 р.

БОРЬБА ЗА ОСВОБОЖДЕНІЕ. *Е. Тауджи.* Романъ 174 стран. Цѣна 75 коп.

БЕЗСМЕРТНЫЙ *Альфонсъ Додэ.* Новый романъ (съ 14-ю рисунками и портретомъ автора). Цѣна 1 руб.

ДВА РОМАНА. *Е. Нелидовой.* Цѣна 75 коп.

ОКО ЗА ОКО. *Пруса.* Романъ Цѣна 75 коп.

ФОРПОСТЪ. *Пруса.* Романъ Цѣна 1 руб.

ЛОРДЪ БАЙРОНЪ. (Біографія «Сарданапоэль» и мелкія стихотворенія). Съ 5-ю рисунками. Цѣна 1 руб.

ИСТОРІЯ МОЕЙ ЖИЗНИ. *Г. Эберса.* Ром. 332 стр. Ц 1 р.

ПУТЕШЕСТВІЕ СТЭНЛИ ВЪ ПУСТЫНЯХЪ АФРИКИ. *Н. А. Каншина.* Иллюстрированное изданіе. Ц. 75 к.

ЛЮБОВЬ ВСЕ ПРОЩАЕТЪ *Дж. Гиттисъ.* Романъ 336 стр.

МЕДУЗА. *Б. Александрова.* Романъ изъ уголовной хроники. 340 стран. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Выписывающіе эти книги изъ склада за пересылку НЕ ПЛАТЯТЪ.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

№ 44 «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста и обертки. Кромѣ того при этомъ нумерѣ прилагаются: 1) «Жизнь и хозяйство» № 20 и 2) Ноты: Серенада, (подъ окномъ) Г. Ланге.

При этомъ нумерѣ для удобства гг. иногородныхъ подписчиковъ прилагаются подписныя бланки и конверты.

Дозволено цензурою. Спб., 28 октября 1892 года. Типографія С. Довгодѣева, Ковенскій, № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 45

8-го НОЯБРЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ТАБЛИЦА ВЫИГРЫШЕЙ.

5% съ выигрыш. займа Государств. Двор. Зем. Банка, произведенный 2-го ноября 1892 г. (по таблицѣ Государственнаго Банка.)

№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ листовъ.	Сумма выигрыша.
00105	40	500	02155	15	1000	03839	30	500	06128	48	500	08471	48	500	10091	45	500	12213	47	500	14040	26	500
00127	31	500	02338	49	500	03986	40	10000	06133	13	500	08489	34	500	10105	50	500	12260	28	500	14201	1	8000
00221	22	500	02362	46	500	04152	13	500	06198	14	8000	08551	8	500	10202	13	500	12284	37	500	14211	40	500
00267	12	500	02366	41	500	04160	45	500	06338	36	500	08561	22	500	10230	17	500	12347	40	500	14223	11	500
00298	36	500	02481	48	1000	04165	28	500	06348	10	1000	08591	17	500	10290	29	500	12379	16	500	14374	34	500
00337	46	75000	02494	47	500	04225	21	500	06373	45	500	08655	17	500	10350	2	500	12486	19	1000	14406	7	500
00544	22	500	02522	38	500	04232	1	500	06375	35	500	08690	31	500	10361	42	500	12514	26	500	14416	45	5000
00686	40	500	02526	28	500	04438	35	500	06385	42	500	08691	15	500	10405	38	1000	12516	43	500	14453	48	500
00725	22	500	02602	19	500	04485	11	500	06491	13	500	08786	15	500	10416	47	500	12532	35	500	14501	6	500
00765	33	500	02608	24	500	04609	24	500	06503	35	500	08797	15	500	10470	27	1000	12543	3	500	14564	37	5000
00791	27	500	02631	39	1000	04740	1	500	06632	34	500	08834	14	500	10478	6	500	12843	48	500	14568	47	500
00963	7	500	02697	16	500	04746	40	500	06657	10	500	08869	39	500	10514	49	5000	12912	32	500	14694	38	500
01038	25	500	02810	49	500	04789	13	40000	06730	32	500	09045	37	500	10620	10	500	12925	37	500	14755	19	500
01072	14	1000	02860	42	500	04808	17	500	06766	34	500	09091	30	500	10708	4	500	12964	3	200000	14833	34	500
01106	20	500	02867	1	500	04949	19	500	06767	6	500	09097	17	500	10735	1	25000	12966	15	500	14860	11	5000
01156	43	500	02896	5	8000	04992	27	500	06810	32	500	09106	30	500	10994	19	500	12977	50	500	14890	1	500
01187	42	500	02916	37	500	04999	44	500	06872	5	500	09171	32	500	11009	47	500	13056	15	500	14897	29	1000
01255	1	500	03014	39	1000	05021	6	500	06997	4	500	09196	30	500	11120	28	500	13121	15	500	14977	49	1000
01343	3	500	03082	9	5000	05091	19	500	07067	46	500	09200	2	1000	11143	27	500	13152	39	500	15093	4	500
01375	24	500	03085	33	500	05125	24	500	07068	44	500	09220	50	500	11170	42	8000	13154	23	500	15145	17	500
01388	35	500	03113	7	500	05259	36	500	07118	31	500	09226	3	500	11174	11	500	13157	48	500	15164	26	500
01444	36	500	03119	47	1000	05346	49	500	07158	30	500	09348	25	500	11190	28	500	13182	23	500	15263	21	500
01459	39	500	03140	40	500	05390	17	1000	07240	16	500	09379	44	500	11256	22	500	13187	3	500	15423	9	500
01515	46	500	03141	21	500	05408	13	500	07275	4	500	09472	23	500	11256	46	500	13291	42	1000	15456	48	500
01527	10	500	03154	6	500	05448	44	500	07292	17	500	09507	22	500	11354	28	500	13345	49	500	15494	43	500
01552	12	500	03183	41	500	05463	6	500	07355	12	500	09615	47	500	11450	40	500	13360	39	500	15588	20	1000
01624	31	1000	03191	1	5000	05614	12	500	07830	26	500	09637	38	1000	11471	37	10000	13374	24	500	15599	4	500
01667	25	500	03208	35	500	05665	33	500	07844	50	500	09693	31	500	11514	5	500	13414	34	500	15616	50	500
01693	26	500	03236	49	500	05771	46	500	07867	43	500	09822	38	500	11577	36	500	13423	10	500	15633	27	500
01801	49	500	03246	19	500	05812	49	500	07996	8	500	09928	46	500	11633	36	500	13428	31	500	15759	18	500
01954	32	1000	03285	35	1000	05815	48	10000	08023	18	8000	09956	25	500	11645	8	500	13440	46	500	15787	22	500
01956	40	500	03393	44	500	05843	40	500	08152	44	500	09994	11	500	11720	28	500	13572	24	5000	15788	35	500
02051	45	500	03440	45	500	05980	31	500	08157	22	500	10026	19	500	11792	48	500	13590	34	500	15791	38	500
02067	34	500	03518	13	500	05996	19	500	08266	5	5000	10033	28	500	11830	1	500	13603	28	500	15845	3	500
02084	36	500	03570	2	500	06019	46	500	08271	49	500	10054	19	500	12083	50	500	13685	12	500	15868	32	1000
02094	3	500	03730	50	500	06089	35	500	08361	11	500	10058	48	500	12095	48	500	13828	18	500	15885	3	500
02130	13	1000	03786	18	500	06102	28	500	08373	24	500	10073	50	500	12122	31	500	13875	7	500	25910	25	500
02150	44	5 0	03811	47	500	06123	4	500	08418	7	500												

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го февраля 1893 г.

Мастерская и магазинъ мужской обуви

МИТРОФАНОВА, преемника В. Лаубе.

Пантелеймонская ул., д. № 12.

Всепокорнѣйше прошу почтеннѣйшую публику обратить свое благосклонное вниманіе на фирму, существующую болѣе 50-ти лѣтъ.

ТОВАРЪ САМЫЙ ЛУЧШІЙ. РАБОТА ИЗЯЩНАЯ.

Воспитанникамъ учебныхъ заведеній, гг. студентамъ, юнкерамъ, кадетамъ, гимназистамъ и чиновникамъ скидка съ рубля 30%, а гг. офицера и прочіе могутъ пользоваться скидкой, но при заказѣ не менѣе 2-хъ паръ.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ.

Цѣны со скидкою для учащихся, служащихъ, рабочихъ и нижнихъ чиновъ.

	Р.	К.	учащ.			Р.	К.	учащ.	
Сапоги опойков. съ галош.	19	—	13	30	Лайков. форм. амер. лакир.	25	—	17	50
Сапоги опойков. 2 подош.	13	—	9	10	Тоже шагреневые	23	—	16	10
Тоже „ 1 „	11	—	7	70	Лайковые французск. лакир.	27	—	18	90
Головки опойков. 2 „	10	—	7	—	Чернаго тов. болот. сапоги	15	—	10	50
Тоже „ 1 „	8	—	5	60	Тоже изъ елецкаго товара	17	—	11	90
Ботинки опойк. цѣл. 2 под.	13	—	9	10	**Безъ скидки.**				
Тоже „ 1 „	11	—	7	70	Подметки	1	50	—	—
Ботин. лайк. съ гамб. бор. 2	10	—	7	—	Готов. ботинки, бол. выб.	6	—	—	—
Тоже „ 1 подошв	12	—	8	40	Тоже сапоги	6	—	—	—
Ботинки для коньк. 2 под.	13	—	9	10	Ботинки на гвоздяхъ	5	—	—	—

Каучуково-резиновыя подошвы отъ 2 до 4 руб., смотря по толщинѣ и вѣсу.

№ 1371. **Заказы исполняются въ теченіе 4 хъ дней.** (4—4)

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества изобрѣтенія

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Шведскій зубной элексиръ . . . . фл. 80 к.
Шведскій зубной порошокъ . . . . кор. 50 „
Шведская зубная паста . . . . кус. 30 „
Шведская амикос. вода . . . . фл. 75 „

Можно получать во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазин. Россіи. Главный складъ: Демидовъ пер., № 1, Спб.

№ 1202.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

ЧУЖАЯ ВИНА.

Большой романъ изъ современной жизни **К. В. Назарьевой.** Цѣна 1 руб. 50 коп. Цѣна съ пересылкой.

ДЕШОВАЯ ПРОДАЖА

ДАМСКАГО БѢЛЬЯ

№ 22 Назначена въ теченіи Ноября мѣсяца въ магазинѣ бѣлья Я. ЯКОБСОНЪ. **№ 22**

Гостинный дворъ по Невскому пр. Просятъ не смѣшивать съ однофамильцами и обратить вниманіе на № 22. Прейсъ-курантъ съ рисунками безплатно.

01 № 1438 (1—1).

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подпись А. Энглундъ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328 (52—25).

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

ЭД. БУРХАРДЪ.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ, Гороховая, у Красн. моста.

Цепочки отъ 6 р. 50 к. до 15 р. Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р. Золот. дам. отъ 25 р. до 100 р. Стальн. черн. отъ 10 р. до 20 р. Золот. муж. и. отъ 40 р. до 500 р. Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р. Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 р.

Въ Главной конторѣ „Сына Отечества“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступила въ продажу новая книга:

„ДВОРЕЦЪ И МОНАСТЫРЬ“.

Соч. А. Михайлова (А. К. Шеллера).

Историческій романъ-хроника изъ временъ великаго князя Василія Ивановича и царя Іоанна Грознаго. 330 стран. Съ 8 рисунками.

Цѣна 1 р. 50 коп.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 8-го НОЯБРЯ 1892.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ" ВЪ 1893 Г.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.
Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—**15 руб.** (съ доставкою).

Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ **7** руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.

Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.
Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 45

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.
ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ. въ **1** р. **75** к. и **1** р. **25** к. За пересылку переплета **50** к. **РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ
Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25** к., съ пересылкою **40** к. Отдѣльно книжка приложеній **40** коп., съ пересылкою **50** коп. **Объявленія** принимаются по **40** к. за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.
Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. №. 68—40.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.

Съ наступленіемъ зимняго времени, по обыкновенію, открываются и собранія «Перваго дамскаго художественнаго кружка», вступившаго нынѣ во второе десятилѣтіе, и имѣющаго цѣлью помогать нуждающимся художникамъ и ихъ семействамъ и развивать любовь къ искусству въ средѣ дамъ-любительницъ, доставляя имъ возможность пользоваться совѣтами разныхъ опытныхъ художниковъ, работать въ собраніяхъ кружка и т. д. Десять лѣтъ тому назадъ создался этотъ симпатичный, по своимъ задачамъ и полезный по своей дѣятельности кружокъ, и мы, пользуясь этимъ случаемъ, считаемъ пріятною обязанностью напомнить нашимъ читателямъ объ основательницѣ этого кружка, о нашей талантливой художницѣ Пелагеѣ Петровнѣ Куріаръ, портретъ которой, рисованный съ натуры профессоромъ Л. Ф. Лагоріо, мы помѣщаемъ въ этомъ нумерѣ нашего журнала. Дочь генералъ-лейтенанта П. В. Вохина, Пелагея Петровна родилась въ 1848 году и первоначальное художественное образованіе получила дома подъ руководствомъ художника Ваулина, а затѣмъ профессора Л. Ф. Лагоріо. Первыя работы П. П. Куріаръ появились на академической выставкѣ картинъ въ 1876 году и за первую выставленную ею картину художница получила малую серебряную медаль. Затѣмъ большая серебряная медаль и званіе почетнаго вольнаго общника академіи явились наградами за ея дальнѣйшія работы. Было бы излишне перечислять всѣ многочисленныя картины даровитой художницы, появлявшіяся на художественныхъ выставкахъ въ Петербургѣ, Лондонѣ, Парижѣ, Вѣнѣ, Мюнхенѣ и т. д. Работая надъ своими пейзажами, П. П. Куріаръ, такъ сказать, попутно занялась изученіемъ и воспроизведеніемъ въ акварельныхъ рисункахъ полевыхъ цвѣтовъ и издала прелестный и крайне полезный альбомъ подъ заглавіемъ «Съ нашихъ полей», пользующійся въ продажѣ крупнымъ успѣхомъ.

П. П. Куріаръ.

Страстно любя искусство и желая всячески помочь тѣмъ женщинамъ, которыя желаютъ посвятить ему или всю свою дѣятельность, или хотя-бы свои досуги, П. П. Куріаръ задумала основать въ Петербургѣ первый дамскій художественный кружокъ. Не смотря на сомнѣнія и дурныя пророчества многихъ, дѣла кружка сразу пошли удачно, хотя онъ началъ свою дѣятельность безъ всякихъ матеріальныхъ средствъ: уже въ концѣ перваго сезона у него оказалось до 1600 рублей чистой прибыли, которые и были розданы бѣднымъ художникамъ. Но матеріальные успѣхи были менѣе важны, чѣмъ серьезное вліяніе кружка на начинающихъ заниматься живописью любительницъ искусства, которыя могли на собраніяхъ кружка работать подъ руководствомъ извѣстныхъ художниковъ, пользоваться совѣтами и указаніями послѣднихъ и т. д. Выставки кружка даютъ возможность обществу судить о его дѣятельности, а какъ относится кружокъ къ своей основательницѣ, это можно было видѣть изъ сердечныхъ выраженій, поднесеннаго ей кружкомъ адреса. Благодаря неутомимой энергіи и стараніямъ П. П. Куріаръ, уставъ дамскаго художественнаго кружка былъ въ 1885 году утвержденъ правительствомъ и, такимъ образомъ, кружокъ получилъ права гражданства.

Кромѣ портрета П. П. Куріаръ, мы помѣщаемъ копіи съ двухъ произведеній даровитой художницы — съ большого пейзажа, писаннаго масляными красками, и съ небольшого акварельнаго жанра изъ сельской жизни.

Изъ старыхъ и новыхъ испанскихъ поэтовъ

Переводъ Ю. В. Доппельмайеръ.

V.

CANTILENA.

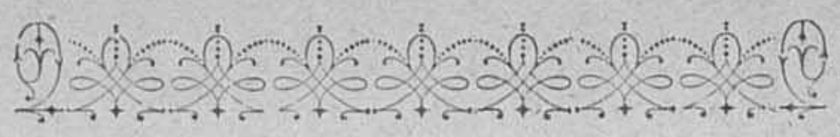
(Анжело Сааведра, 1834 г.).

Нѣтъ Феба, слѣда нѣтъ его колесницы,
Упала на землю роса,
Заснули на вѣткахъ усталыя птицы,
Листвою не шепчутъ лѣса.

Но вотъ чародѣйка моя появилась,
Повѣяло снова тепломъ,
Все разомъ въ природѣ опять пробудилось,
И жизнь разлилася кругомъ.

Весь ожилъ я самъ, пламенѣя желаньемъ,
И ожили въ полѣ цвѣты,
Какъ солнцемъ, согрѣтые дивнымъ сіяньемъ
И блескомъ ея красоты.

При звукахъ веселаго птичьяго хора,
И долы, и горы, и лѣсъ,
Проснувшись, подумали: это Аврора
Сошла къ намъ съ далекихъ небесъ.



ИСПОЛНИЛИ.

Повѣсть А. А. Лугового.

(*Продолженіе*).

Случалось, что Анна Михайловна дарила кое-какія бездѣлушки и Марьѣ Алексѣевнѣ, и ея дочуркѣ Катѣ и слышать не хотѣла ни о какомъ отдариваніи. Зато Иванъ Ивановичъ чувствовалъ себя всегда въ долгу предъ Коноваловыми и, если могъ чѣмъ-нибудь быть полезенъ, то всегда первый вызывался на это. Если у него былъ сбереженный рубль—а Коноваловъ почти всегда, кромѣ дней полученія жалованья, былъ безъ денегъ,—Иванъ Ивановичъ отдавалъ пріятелю послѣднее, зная, что тотъ, по обыкновенію, при первомъ же полученіи возвратитъ ему первому.

Вотъ и тѣ 50, что Иванъ Ивановичъ отдалъ ему сегодня: они скоплены изъ послѣднихъ заработковъ и предназначались на покупку новаго мѣховаго пальто: старое все вытерлось и снаружи, и внутри, и не стоило даже починки. Теперь Иванъ Ивановичъ знаетъ, что эти деньги онъ съ Коновалова раньше января не получитъ, но это его не безпокоитъ.

„Эка важность,—думаетъ онъ: — прохожу еще одну зиму въ старомъ пальто и все тутъ!“

Онъ радовался, что могъ оказать Коновалову хоть эту услугу, что тотъ не разсердился за его отказъ подписать поручительство.

Ивану Ивановичу теперь даже какъ будто стыдно за этотъ отказъ.

„Вѣдь деньги-то на уплату имѣются въ виду, Вѣдь не хотѣть поручиться при такихъ условіяхъ· это трусость, малодушіе!.. Это значитъ бояться обременить свою персону безпокойствомъ хотя бы даже на три мѣсяца. Мы желаемъ, видите-ли, быть душевно спокойными: равновѣсіе въ бюджетѣ для равновѣсія души. А до того, что пріятель безпокоится, до этого намъ дѣла нѣтъ! Пользоваться удовольствіями у него мы умѣли, а безпокойство это его дѣло—насъ не замайте! Коноваловъ какъ хочетъ, такъ и выпутывайся“.

Эти мысли вызываютъ у Ивана Ивановича краску стыда на лицѣ, оно вспыхиваетъ.

„Ну, а какъ да если и въ самомъ дѣлѣ не заплатитъ?..“

Нервная дрожь пробѣгаетъ по тѣлу Ивана Ивановича.

„А если и безъ меня найдетъ?.. потомъ во время заплатитъ... Наши отношенія измѣнятся... охладѣютъ... Во всякомъ случаѣ будетъ не то...“

И Ивану Ивановичу рисуется впереди что-то тоскливое, скучное, щемящее и, по крайней мѣрѣ, столь же мучительное, какъ и мысль о возможности неуплаты по векселю.

Вѣдь вотъ и сегодня: Марья Алексѣевна съ Катей ушла тотчасъ послѣ обѣда къ Коноваловымъ, отчасти, чтобы не мѣшать ему работать, отчасти, чтобы развлечься и дать Катѣ поиграть съ Зиной и съ Васей Коноваловыми.

Воображеніе рисуетъ Ивану Ивановичу невысокую, но просторную залу у Коноваловыхъ. Розовый абажуръ на лампѣ окрашиваетъ всю комнату въ розовый свѣтъ. На диванѣ Марья Алексѣевна съ шитьемъ. Анна Михайловна за роялемъ играетъ что-то такое больно хорошее. Маленькій Вася легъ на полъ на спину, Зина и Катя съ визгомъ возятъ его за ноги по полу, а около нихъ прыгаютъ и лаютъ два молодые щенка, породистые мопсики.

— Дѣти, не визжите, дѣти, перестаньте шалить, говоритъ Марья Алексѣевна:—вы мѣшаете мамѣ играть. Я скажу Эммѣ Августовнѣ, чтобы она увела васъ въ дѣтскую.

Дѣти смолкаютъ, но чрезъ минуту ихъ возня начинается въ столовой, освѣщенной большой висячей лампой, или въ облитомъ голубымъ свѣтомъ фонарика будуарѣ. Знакомая сцена!.. Еслибы Иванъ Ивановичъ былъ тамъ, онъ бы сидѣлъ теперь съ Николаемъ Андреевичемъ въ его кабинетѣ и игралъ въ пикетъ на „шереметевскій счетъ“.

Но Иванъ Ивановичъ при слабомъ свѣтѣ семилинейной лампы сидитъ за своимъ „живодрягущимъ“ столикомъ; изъ дверей на него зіяетъ тьма двухъ сосѣднихъ—изъ экономіи неосвѣщенныхъ — комнатъ; за стѣной, въ кухнѣ, слышно, какъ неуклюжая Агафья чиститъ кастрюли... И сердце Ивана Ивановича невольно сжимается отъ какого-то непріятнаго, неопредѣленнаго чувства: онъ рѣшительно самъ не знаетъ, чего ему теперь хочется.

А перо все бѣгаетъ по бумагѣ, выводя фразы и слова, нимало не привлекающія вниманія Ивана Ивановича: какія-то обязательныя страхованія отъ несчастныхъ случаевъ, отвѣтственность предпринимателей, дѣйствующее законодательство, страхованіе на случай потери способности къ труду, профессіональный рискъ увѣчья, доказательство права на пенсію,—все это касается рабочихъ, все это въ сторонѣ отъ того русла, въ которомъ течетъ жизнь Ивана Ивановича, съ этимъ ему вѣдь никогда не придется считаться.

V.

Когда Коноваловъ, зайдя отъ Миронова еще къ одному пріятелю съ той же просьбой о поручительствѣ и получивъ тамъ такой же отказъ, усталый и раздраженный вернулся домой и разсказалъ о своей неудачѣ женѣ, Анна Михайловна всполошилась. „Уютное“ настроеніе мигомъ исчезло. Марья Алексѣевна, присутствовавшая при этомъ, была озадачена не менѣе Коноваловыхъ. Ей было жаль и Коноваловыхъ, было жаль и мужа, котораго Николай Андреевичъ называлъ безчувственнымъ упрямцемъ. Своя рубашка къ тѣлу ближе—и, разумѣется, Марья Алексѣевна въ душѣ одобряла осторожность мужа; но что же ей было отвѣчать, когда Анна Михайловна тотчасъ же со слезами на глазахъ обняла ее и, ласкаясь и цѣлуя, начала упрашивать:

— Маня, голубушка, да что же это такое? Да помогите же намъ.

— Да, вѣдь, я что же могу?—робко попробовала отнѣкиваться смущенная Марья Алексѣевна. —Иванъ Ивановичъ и безъ меня...

— Нѣтъ, нѣтъ, милочка, Маня, не говори этого,—перебила ее Анна Михайловна, крѣпко сжимая ея руки:—не говори! Пойдемъ, голубчикъ, къ вамъ, уговоримъ Ивана Ивановича. Вѣдь ему же это ровно ничего не стоитъ! И что за вздоръ бояться. Какой стыдъ! Будто Коля не заплатитъ.

Она уже успѣла увлечь Марью Алексѣевну съ дивана, она уже позвала горничную, чтобъ подать одѣться, заставила мужа передать ей приготовленный вексель,—и черезъ минуту Анна Михайловна и Марья Алексѣевна съ Катей на рукахъ и въ сопровожденіи одного изъ мопсиковъ были на улицѣ, а черезъ пять минутъ—размышленія Ивана Ивановича были прерваны рѣзкимъ звонкомъ въ передней.

Кухарка что-то замѣшкалась, и Иванъ Ивановичъ вышелъ самъ въ переднюю и отперъ дверь. При видѣ Анны Михайловны ему стало вдругъ и жутко, и въ то же время онъ какъ будто обрадовался чему-то. Конечно, она могла придти и безъ всякой цѣли, чтобъ просто проводить Машу, какъ это нерѣдко случалось. Но Иванъ Ивановичъ какъ бы угадалъ дѣйствительную цѣль ея посѣщенія. По серьезному выраженію лица жены онъ также могъ предположить, что случилось что-то важное.

Онъ суетливо здоровался съ Анной Михайловной, помогалъ ей раздѣться, приподнялъ и поцѣловалъ хорошенькую, румяную Катю, приласкалъ и отогналъ увивавшагося около него мопсика, и затѣмъ чрезъ свой кабинетъ провелъ Анну Михайловну въ гостиную, захвативъ туда же и лампу съ своего письменнаго стола.

Марья Алексѣевна сейчасъ же повела Катю укладывать спать, а Иванъ Ивановичъ, усадивъ Анну Михайловну на диванъ, сталъ зажигать

стѣнную лампу въ гостиной. Оказалось, что въ ней нѣтъ керосину. Иванъ Ивановичъ побѣжалъ въ кухню наливать керосинъ. Потомъ онъ долго не могъ найти спички, оказавшіяся у него въ карманѣ. Потомъ онъ отнесъ свою лампу въ кабинетъ. Все это онъ дѣлалъ съ какой-то необычайной суетливостью, которую замѣчалъ и самъ и которую не могла не замѣтить Анна Михайловна, слѣдившая за нимъ съ невольной улыбкой. Мопсикъ, очень любившій Ивана Ивановича, все время бѣгалъ за нимъ изъ комнаты въ комнату, а Иванъ Ивановичъ, обращаясь къ Аннѣ Михайловнѣ, въ десятый разъ повторялъ:

— Ахъ, вотъ отлично, что зашли!.. Вотъ спасибо!.. Какъ я радъ!... Сейчасъ, сейчасъ, только лампочку зажгу... Чайку выпьете?

Но Анна Михайловна отказалась.

Наконецъ, усѣвшись въ кресло у дивана, Иванъ Ивановичъ успокоился, примолкъ и съ выжидающей миной и какой-то виноватой улыбкой смотрѣлъ на Анну Михайловну. Та въ свою очередь смутилась, не сразу нашлась, что сказать, и покраснѣла. Мопсикъ прыгнулъ на колѣни Ивана Ивановича и вопросительно поглядывалъ то на него, то на гостью. Минутное молчаніе показалось Ивану Ивановичу очень продолжительнымъ. Анна Михайловна прервала его первая.

— Иванъ Ивановичъ, вы должны подписать поручительство за Колю,—сказала она рѣшительно.

— Анна Михайловна, я...

Но Анна Михайловна, сломавъ преграду, мѣшавшую ей начать, теперь уже понеслась какъ бурный потокъ, не слушая никакихъ возраженій.

— Полноте, что это такое! Неужели Коля васъ обманетъ! Сколько лѣтъ мы знакомы?! Что вы видѣли отъ насъ, кромѣ искренней дружбы? Вѣдь вы же знаете, что Коля много получаетъ. Пятьсотъ рублей не такія деньги, чтобы онъ не могъ уплатить ихъ. Вѣдь это не пять тысячъ! Вѣдь онъ и сейчасъ ихъ найдетъ, только ему неудобно, невыгодно обращаться къ нѣкоторымъ лицамъ, у которыхъ можно достать. Вѣдь обращаются къ вамъ съ этой просьбой потому, что онъ считаетъ васъ своимъ другомъ, хорошимъ человѣкомъ. Развѣ пріятно унижаться, просить. Какой-нибудь хамъ вообразитъ, что онъ, Богъ знаетъ, какое благодѣяніе вамъ сдѣлалъ, что ссудитъ пятьсотъ рублей. Васъ же Коля не стѣсняется, съ вами мы, какъ родные. Да согласитесь же, Иванъ Ивановичъ, полноте упрямиться.

— Анна Михайловна, да я...

— Вы только подумайте, въ какое непріятное положеніе вы насъ ставите, — продолжала Анна Михайловна:—Коля былъ такъ увѣренъ въ васъ. И чего вы боитесь. Еслибъ даже въ срокъ не было уплачено, ну, чтожъ за важность. Ну, уплатитъ Коля часть, остальные перепишетъ, заплатитъ большіе проценты. До взысканія никогда не дойдетъ. Да и взысканіе послѣдуетъ прежде всего съ насъ, а не съ васъ.

Анна Михайловна, отъ которой мужъ не имѣлъ никакихъ секретовъ, знала всѣ порядки займовъ и ихъ послѣдствій и потому могла говорить теперь, какъ по писанному.

— Анна Михайловна, все это вѣрно, — робко заговорилъ Иванъ Ивановичъ:—я только говорю, что я не хотѣлъ бы принимать на себя обязательства, котораго я не въ состояніи исполнить и за которое я, слѣдовательно, не могу отвѣчать.

— Господи, я никогда не думала, что вы такой педантъ! Никогда я не ожидала, что вы изъ-за какого-то канцелярскаго формализма откажетесь помочь намъ въ трудную минуту.

— Анна Михайловна, не въ канцеляризмѣ дѣло, не въ педантизмѣ...

— А въ чемъ же? Если вы боитесь, что Коля не отдастъ, это я еще понимаю. Но я же доказываю вамъ, что этого быть не можетъ.

— Да еслибы у меня были свои пятьсотъ рублей въ карманѣ, я бы, не задумываясь, далъ ихъ Николаю Андреевичу,—прервалъ ее Иванъ Ивановичъ.

— Такъ отчего же не подписать поручительство? Ничего не понимаю.

— Да оттого, что у меня нѣтъ этихъ денегъ, не будетъ ихъ и чрезъ три мѣсяца. Значитъ, я завѣдомо подпишу обязательство... невѣрное... такое, за которое я въ дѣйствительности не могу отвѣчать.

Анна Михайловна при этихъ словахъ даже надулась, и на лицѣ ея выразилась обида.

— Что-же, значитъ, по вашему мой мужъ фальшивые документы пишетъ? Благодарю васъ.

— Да нѣтъ-же, Анна Михайловна, вы меня не понимаете, чуть не плачущимъ голосомъ обратился къ ней Иванъ Ивановичъ.—Что онъ-то обязуется уплатить и уплатитъ—это вѣрно. А вотъ, что я-то обязуюсь,—это съ моей стороны невѣрно, и этого мнѣ дѣлать не слѣдуетъ. Это неправильно, не законно съ моей стороны.

— Господи, какой вы формалистъ. Да никто-же васъ отвѣчать не заставитъ. Поймите вы это. Вѣдь Коля прежде васъ отвѣчать будетъ. Вѣдь стоитъ же его отвѣтственность-то чего нибудь?

Анна Михайловна произнесла это съ вызывающимъ видомъ. Въ ея голосѣ слышалось оскорбленное самолюбіе.

— Да я развѣ что-нибудь говорю противъ этого,— раздраженно воскликнулъ Иванъ Ивановичъ.

Разговоръ начиналъ становиться громче, быстрѣе; Иванъ Ивановичъ старался прервать рѣчь Анны Михайловны, чтобъ высказать свои доводы, Анна Михайловна, въ свою очередь, прерывала его на полъ-словѣ.

— Вѣдь онъ больше васъ получаетъ, больше зарабатываетъ, горячилась Анна Михайловна:— взыскивать будутъ съ него, а ужъ до васъ когда-то тамъ потомъ доберутся! Вы вотъ сейчасъ говорите, что если-бъ у васъ были деньги, пятьсотъ рублей, вы отдали бы ихъ намъ. И, конечно, не отдали бы, а такъ только говорите, потому что у васъ этихъ денегъ нѣтъ. На словахъ-то вы куда какъ великодушны: далъ бы, да вотъ нѣтъ! А такого пустяка, какъ подписаться на векселѣ не хотятъ изъ-за какого-то будто-бы педантизма. Неужели вамъ все равно, что насъ могутъ выгнать на улицу и описать и продать всю нашу обстановку?

Анна Михайловна не замѣчала противорѣчія, заключавшагося въ этихъ послѣднихъ словахъ: сейчасъ она только-что доказывала невозможность неуплаты по векселю въ будущемъ, а теперь говорила о томъ, что ихъ выгонятъ на улицу за неуплату долга въ настоящемъ.

Иванъ Ивановичъ тоже не замѣтилъ этого и не нашелся, что возразить Аннѣ Михайловнѣ.

Въ это время Марья Алексѣевна, уложивъ Катю и притворивъ дверь въ спальню, вышла въ гостиную и сѣла на диванъ рядомъ съ Анной Михайловной.

Наступило общее молчаніе.

Иванъ Ивановичъ и Анна Михайловна, какъ-бы утомившись споромъ, сидѣли, въ раздумьи опустивъ головы.

Анна Михайловна думала о томъ, какъ мало можно надѣяться на друзей, думала о томъ, къ кому можно обратиться еще изъ знакомыхъ, не находила никого удобнѣе Мироновыхъ; досадовала и на упрямство Ивана Ивановича, и на безуспѣшность своихъ доказательствъ, представляла себѣ весь ужасъ своего положенія, когда ей ко дню своихъ имянинъ придется остаться безъ гроша и, быть можетъ, безъ квартиры; словомъ, весь „скандалъ“ живо предсталъ въ ея воображеніи, и на глазахъ у ней навернулись слезы.

А Иванъ Ивановичъ думалъ въ это время, что онъ и въ самомъ дѣлѣ безчувственный формалистъ, если рѣшается отказать въ помощи пріятелю. За все-то время ихъ дружбы представился разъ случай оказать серьезную услугу, и онъ уперся! „Начитался, наслышался разныхъ фразъ о сообразованіи своихъ обязательствъ съ своими силами, да и думаетъ теперь тоже какой-то принципъ отстаивать. Педантъ бездушный, больше ничего!“— бранитъ самъ себя Иванъ Ивановичъ. Вспомнилось ему, какъ Анна Михайловна была крестной матерью у его Кати и что она подарила ей на зубокъ. Вспомнилась безотрадность существованія безъ этихъ Коноваловыхъ. И ему стыдно, что онъ еще колеблется дать согласіе, заставляетъ себя просить. А страшно! Сейчасъ онъ готовъ сказать: да, я подпишу, а чрезъ минуту онъ уже думаетъ: нѣтъ, что-бы тамъ ни было, ни за что!

Молчаніе длится на этотъ разъ довольно долго. Иванъ Ивановичъ смотритъ къ себѣ въ колѣни, поглаживая рукой пріютившагося на нихъ маленькаго мопсика.

Марья Алексѣевна съ замираніемъ сердца ждетъ, чѣмъ разрѣшится этотъ разговоръ. То и другое рѣшеніе ей одинаково тяжело, одинаково страшно, и она даже не рѣшается дѣлать никакихъ предположеній.

Замѣтивъ на глазахъ Анны Михайловны слезы, Марья Алексѣевна невольно потянулась къ ней, обняла ее и поцѣловала. Аннѣ Михайловнѣ отъ этой ласки стало какъ-то еще грустнѣе, она склонила свою голову на плечо Марьи Алексѣевны, и глаза ея совсѣмъ завокло слезами.

Мопсикъ, вѣроятно, соскучившись продолжительнымъ молчаніемъ, началъ вертѣться на колѣняхъ у Ивана Ивановича, раза два тявкнулъ, потомъ прыгнулъ передними лапками на грудь Ивана Ивановича и сталъ дергать его зубами за бороду, высовывая языкъ, чтобъ лизнуть хозяина въ самыя губы. Мопсикъ какъ-бы хотѣлъ сказать: „да поговорите-же еще, мнѣ скучно, когда вы всѣ такъ молчите“.

„Вотъ и эта собаченка“, думалъ между тѣмъ Иванъ Ивановичъ:—„вѣдь это тоже подарокъ Коноваловыхъ“.

Нѣсколько времени тому назадъ Николай Андреевичъ купилъ гдѣ-то пару мопсиковъ. Веселые щенки своимъ лаемъ и прыганьемъ такъ забавляли дѣтей, что маленькая Катя никакъ не хотѣла уходить отъ Коноваловыхъ домой, ни за что не хотѣла разстаться съ собачками. Ребенокъ плакалъ такими горькими слезами, что Анна Михайловна, тотчасъ же предложила ей одного изъ щенковъ въ подарокъ. Катя утѣшилась, просіяла и съ торжествующимъ видомъ принесла собачку домой: то-есть принесла собственно и Катю, и мопсика Марья Алексѣевна; но зато Катя, сидя у матери на рукахъ, крѣпко держала посаженнаго вмѣстѣ съ ней мопсика своей крохотной рученкой за шею. Мопсикъ сначала поскучалъ, но потомъ привыкъ и въ особенности полюбилъ Ивана Ивановича, вѣроятно, за его длинную бороду, которую онъ безпощадно теребилъ. Съ тѣхъ поръ хожденіе Кати въ гости къ Коноваловымъ и маленькихъ Зины и Васи Коноваловыхъ къ Катѣ совершалось не иначе, какъ въ сопровожденіи собачекъ. Трое ребятъ и пара мопсиковъ составляли неразлучную компанію.

Ивану Ивановичу вспоминались теперь всѣ комически-идиллическія сцены семейныхъ радостей, такъ или иначе связанныя съ ребятами и лающими вокругъ нихъ мопсиками.

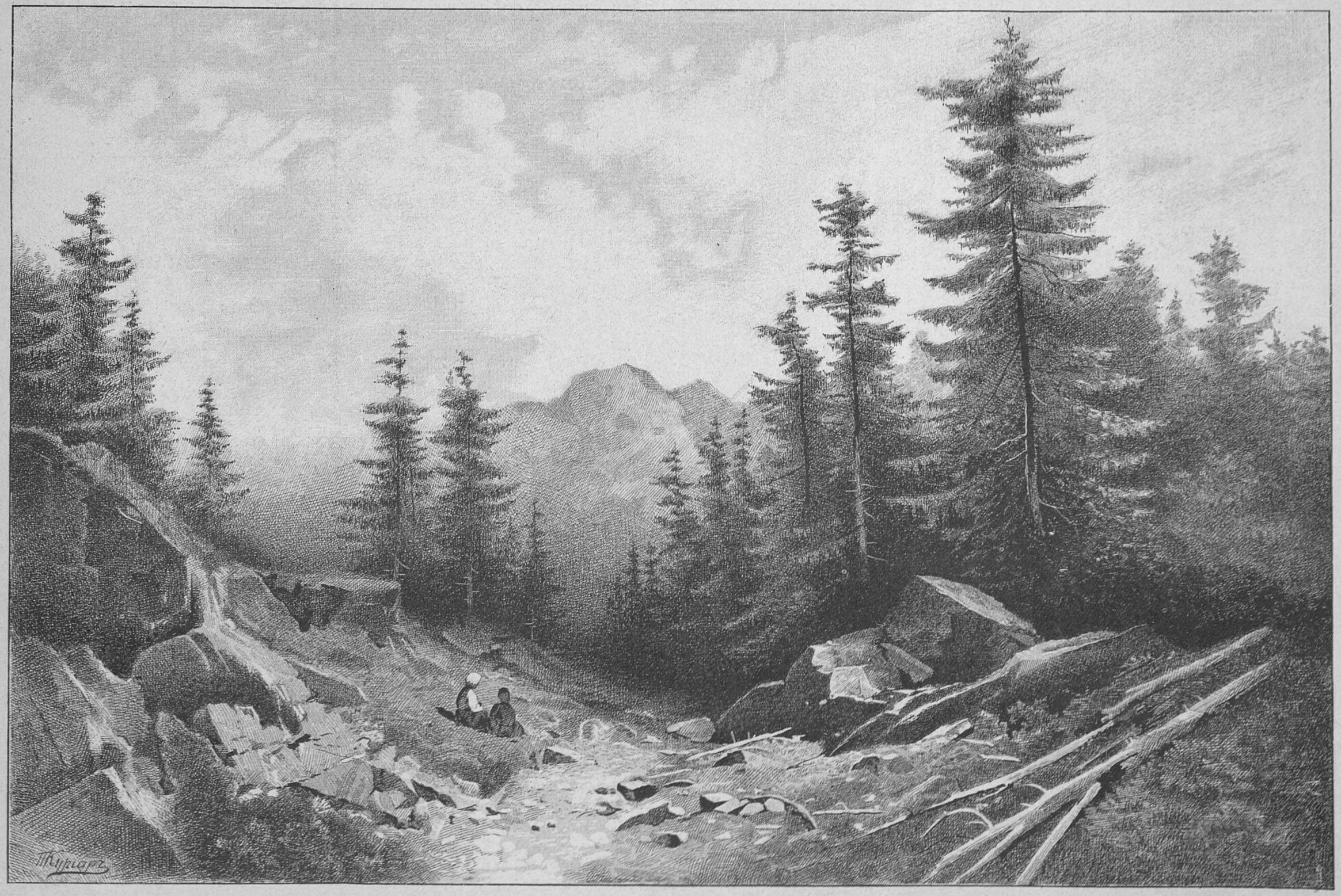
А мопсикъ успѣлъ-таки въ это время добраться своимъ языкомъ до печально опущеннаго носа Ивана Ивановича и лизнуть его во все свое удовольствіе. Иванъ Ивановичъ приподнялъ голову, отеръ рукой носъ, а взглядъ его упалъ на полныя слезъ глаза Анны Михайловны и на сидящую рядомъ съ ней Марью Алексѣевну, тоже опечаленную, задумчивую и какъ бы взявшую Анну Михайловну подъ свою охрану.

И Ивану Ивановичу стало вдругъ такъ мучительно больно, такъ стыдно за свое упрямство, что онъ вскочилъ, уронивъ при этомъ на полъ завизжавшаго мопсика, схватилъ Анну Михайловну за руку и торопливо заговорилъ:

— Да полноте, полноте, Анна Михайловна. Что вы! Ну, во всякомъ случаѣ, я согласенъ. Я вѣдь только такъ... Если бы можно обойтись... А нельзя, такъ я хоть сейчасъ. Только не надо плакать. Полноте... Да что вы... Да развѣ я могу отказать вамъ, если это необходимо. Скажите Николаю Андреевичу, что я готовъ... Да, нѣтъ, пойдемте къ нему сейчасъ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИЦЫ П. П. КУРІАРЪ.

Право на воспроизведеніе принадлежитъ исключительно журналу „Живописное Обозрѣніе“.



Сѣверный Тироль.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Н. В. НЕВРЕВА.

Царь Іоаннъ Васильевичъ и шутъ Гвоздевъ

Анна Михайловна почему-то вдругъ разчувствовалась еще больше, крѣпко обняла Марью Алексѣевну и, вся въ слезахъ, не могла произнести ни слова.

За нее отвѣтила Марья Алексѣева.

— У Ани вексель съ собой.

Точно мурашки пробѣжали по спинѣ у Ивана Ивановича; но охваченный опять порывомъ состраданія, онъ продолжалъ:

— Ну, такъ давайте скорѣе, я сейчасъ подпишу. Да успокойтесь-же Анна Михайловна. Не то я самъ заплачу. Ну, ради Бога.

Но Анна Михайловна не вдругъ отняла свое лицо отъ плеча Марьи Алексѣевны.

— Ну, давайте же вексель, давайте, произнесъ Иванъ Ивановичъ и, смѣясь, добавилъ шутливымъ тономъ:—куйте желѣзо—пока горячо.

Послѣднія слова Иванъ Ивановичъ произнесъ какъ бы въ поощреніе самому себѣ, боясь, чтобъ его рѣшимость не ослабѣла.

Анна Михайловна достала свой довольно объемистый портмоне, вынула изъ него вексель и бумажку, на которой предусмотрительно былъ написанъ образецъ подписи поручителя. Иванъ Ивановичъ дрожащей рукой взялъ вексель, развернулъ, расправилъ, разгладилъ ладонью и приговаривая:—ну вотъ сейчасъ, успокойтесь,—сталъ читать его, а потомъ пошелъ въ кабинетъ, произнося уже на ходу:

— Ну, вотъ сейчасъ и подпишу, и подпишу. Успокойтесь, все будетъ.

Но когда онъ опустилъ перо въ чернильницу, страхъ опять обуялъ его. Стоя съ перомъ въ рукахъ, онъ долго не могъ рѣшиться сѣсть и подписать. Пятьсотъ рублей—шутка сказать! Но колебаться еще—значило показать себя малодушнымъ и нетолько смѣшнымъ, но и просто-таки ничтожнымъ въ глазахъ и Анны Михайловны, и жены. Иванъ Ивановичъ положилъ передъ собой бумажку съ написанной на ней формой, какъ слѣдовало писать, и дрожащей рукой подписалъ внизу векселя: „въ исправности платежа всей суммы сполна на срокъ ручаюсь потомственный почетный гражданинъ Иванъ Ивановичъ Мироновъ“.

Дѣло было сдѣлано, возврата не было. Иванъ Ивановичу какъ будто стало легче, какъ будто тяжелое бремя свалилось съ плечъ. Онъ съ особеннымъ удовольствіемъ созерцалъ, какъ сохли чернила на буквахъ его подписи и на его красивомъ росчеркѣ. Когда онъ всталъ, чтобъ пойти въ гостиную передать вексель, и обернулся, Анна Михайловна стояла уже у его стула. Иванъ Ивановичъ весь погруженный въ то, что онъ дѣлалъ, и не замѣтилъ, какъ Анна Михайловна, наскучивъ ждать, встала съ дивана и тихонько подкралась къ нему. За ней въ дверяхъ стояла и Марья Алексѣевна. Онѣ улыбались, занятыя теперь мыслью, чтобъ озадачить Ивана Ивановича своимъ появленіемъ въ кабинетѣ. И когда онѣ увидали, что это имъ удалось, Анна Михайловна громко засмѣялась. Недавнихъ слезъ не было и слѣда. Иванъ Ивановичъ, довольный теперь, что все кончилось, тоже улыбался.

— Ну, вотъ-съ, Анна Михайловна, извольте,—сказалъ онъ, передавая вексель:—не думайте, что я формалистъ или безчувственный человѣкъ.

Анна Михайловна съ милой улыбкой протянула Ивану Ивановичу руку, и они обмѣнялись крѣпкимъ дружескимъ рукопожатіемъ.

— Ну, дѣти мои, сказала Анна Михайловна, пряча въ портмоне полученный ею отъ Ивана Ивановича вексель:—я теперь домой не пойду. Теперь давайте чай пить. Я не хочу являться къ мужу съ заплаканными глазами и въ разстроенномъ видѣ. Пусть лучше онъ немножко помучается въ ожиданіи отвѣта.

— Вотъ и чудесно, превосходно,—подхватилъ Иванъ Ивановичъ.

— Я вамъ, впрочемъ, не мѣшаю работать, я съ Маней посижу.

— Нѣтъ, нѣтъ, возразилъ Иванъ Ивановичъ:—я уже написался до сыта и радъ отдохнуть съ вами.

Часа два просидѣла еще Анна Михайловна у Мироновыхъ. Веселый, живой разговоръ ея о всякихъ мелочахъ ихъ домашнихъ дѣлъ лился неудержимо; о векселѣ и поручительствѣ не было и помину. Даже Иванъ Ивановичъ забылъ всѣ свои недавнія колебанія и развеселился.

Когда, наконецъ, Анна Михайловна собралась уходить, Иванъ Ивановичъ, по обыкновенію, пошелъ проводить ее до воротъ дома, гдѣ жили Коноваловы. Возвращаясь домой, онъ не могъ еще разъ не подумать о векселѣ. Нѣтъ, рѣшительно онъ былъ доволенъ собой! Онъ поступилъ хорошо. И друга выручилъ, и не сдѣлалъ этого легкомысленно, по первому абцугу!

VI.

Однако, вернувшись домой, Иванъ Ивановичъ, какъ бы все еще ища себѣ оправданія, спросилъ жену:

— Маша, вѣдь нельзя было отказать, какъ ты думаешь? Нельзя, вѣдь?

— Конечно, нѣтъ,—отозвалась пассивно Марья Алексѣевна.

— Вотъ и я тоже думаю. Да, вѣдь, онъ заплатитъ.

— Ну, конечно, заплатитъ.

А на слѣдующее утро Иванъ Ивановичъ, передъ уходомъ на службу, опять обратился къ Марьѣ Алексѣевнѣ:

— Маша, а вѣдь ты представь себѣ, не хорошо было бы упереться на своемъ — отказать. Вѣдь это все-равно такъ: тонули бы на нашихъ глазахъ Коноваловы: что намъ дѣлать: стоять на берегу или броситься спасать?

— Ну, конечно, спасать.

— Ну, еслибъ мы завѣдомо знали, что ихъ не насемъ, а сами потонемъ—еще пожалуй, можно-бы подумать. А, вѣдь, здѣсь выходитъ все-равно, какъ будто мы платье вымочить боимся. Вѣдь, поручившись, я ихъ спасаю. А если даже не заплатитъ, развѣ мы отъ этого совсѣмъ потонемъ?

— Нѣтъ.

— Ну, значитъ, отказать было бы просто подло. Вѣдь, правда, Маша?

— Я тоже думаю.

И Иванъ Ивановичъ, крѣпко поцѣловавъ жену, ушелъ на службу, увѣренный, что сдѣлалъ хорошее дѣло, и отогнавъ отъ себя всякій страхъ за послѣдствія.

Но въ правленіи онъ напрасно разсчитывалъ встрѣтить распростертыя объятія выручеинаго друга. Коноваловъ долго не являлся въ этотъ день на службу. Между тѣмъ была какая-то спѣшная работа, начальство ворчало на неявку Коновалова, а работу его поручило Ивану Ивановичу. Все это нѣсколько разстроило Миронова: невольно приходилось думать о всегда возможной неаккуратности со стороны Коновалова и о всѣхъ вытекающихъ изъ нея послѣдствіяхъ. Наконецъ, Коноваловъ пришелъ. Онъ былъ не въ духѣ, не сказалъ Ивану Ивановичу ни одного благодарственнаго слова, а только, въ отвѣтъ на его вопросъ, сообщилъ, что ѣздилъ къ ростовщику учитывать вексель, что деньги получилъ, но что безбородый кащей содралъ съ него больше, чѣмъ слѣдовало.

По выходѣ изъ управленія, Коноваловъ, идя домой съ Мироновымъ, все время ворчалъ на то, что у него опять не хватаетъ нѣсколькихъ десятковъ рублей. Однако, подъ конецъ Коноваловъ успокоился и развеселился. Когда они дошли до подъѣзда дома, гдѣ жилъ Мироновъ, Николай Андреевичъ, прежде чѣмъ разстаться съ пріятелемъ, потрепалъ Ивана Ивановича дружески по плечу и съ усмѣшкой сказалъ:

— А и трусъ же ты, братецъ.

На сколько хорошо было настроеніе Ивана Ивановича, когда онъ пошелъ утромъ въ правленіе, на столько дурно оно было теперь, по возвращеніи домой. Поведеніе Коновалова разстроило его. Человѣкъ совершилъ подвигъ: вѣдь эти колебанія не простое упрямство, не ломаніе, а душевная борьба; онъ и сейчасъ еще не можетъ успокоиться и убѣдить себя, что онъ сдѣлалъ хорошо, давъ это поручительство,—а для Коновалова это какъ будто все равно! Въ благодарности пріятеля Иванъ Ивановичъ ожидалъ найти нѣчто успокаивающее его взволнованную душу, нѣчто примиряющее съ сдѣланнымъ имъ отступленіемъ отъ своихъ правилъ. Онъ не представлялъ себѣ, въ какой формѣ должна выразиться эта благодарность; но, во всякомъ случаѣ, она была ему необходима. И вдругъ все разрѣшилось этими немногими словами: „а и трусъ же ты, братецъ!“

За обѣдъ Иванъ Ивановичъ сѣлъ довольно мрачнымъ. Мопсикъ, попробовавшій было взобраться къ нему на колѣни, былъ безжалостно оттолкнутъ.

Но веселая Катя немного развлекла отца. Иванъ Ивановичъ страстно любилъ ребенка, едва начинавшаго лепетать. Цѣлые часы проводилъ онъ съ дочуркой, разговаривая съ ней на языкѣ междометій, непонятныхъ постороннему, но внятныхъ любящему родительскому сердцу. И маленькая, сумрачная квартирка дѣлалась просторной, свѣтлой, дышала жизнью, наполнялась музыкой, когда Катя играла съ папкой и съ „мосей“. Однако, теперь, на минуту увлекшись забавной серьезностью, съ которой Катя, сидя за столомъ, сама собиралась повязать себѣ на шею салфетку, Иванъ Ивановичъ нашелъ опять причину, чтобы вернуться къ скверному построенію: вѣдь давая поручительство, онъ рисковалъ благосостояніемъ ребенка.

— Ну, что, видѣлъ Коновалова?—спросила его Марья Алексѣевна, наливая супъ.

— Какъ же... конечно, видѣлъ, — не безъ запинки отвѣтилъ Иванъ Ивановичъ.

— Ну, что-жъ, доволенъ онъ, что ты исполнилъ его просьбу?

Улыбающееся лицо Марьи Алексѣевны выражало при этомъ такое сознаніе совершеннаго подвига въ пользу друзей, вопросъ былъ сдѣланъ ею такимъ торжествующимъ тономъ, что утвердительный отвѣтъ на него подразумѣвался какъ бы самъ собой. И Иванъ Ивановичъ, любившій жену и старавшійся въ ихъ сѣренькомъ существованіи оберегать ее, по крайней мѣрѣ, отъ лишней, ненужной непріятности, не рѣшился передать ей своего дурного настроенія. Напротивъ, онъ какъ будто оживился и произнесъ:

— Ну, конечно! Да мы съ нимъ мало объ этомъ говорили. Сегодня было много дѣла въ правленіи, усталъ...

— Что-жъ, Ваня, я думаю, это ничего.

— Что?

— Да поручительство.

— Ну, конечно.

Послѣ обѣда Марья Алексѣевна, по обыкновенію, отправилась вмѣстѣ съ Катей и мопсикомъ къ Коноваловымъ, Иванъ Ивановичъ съ часикъ заснулъ, потомъ часика два пописалъ, а затѣмъ отправился за женой. Къ Коноваловымъ пришелъ еще гость, сыграли партію винта, потомъ закусили и Иванъ Ивановичъ вернулся домой уже одинъ. Марья Алексѣевна ушла съ Катей раньше. О деньгахъ и векселѣ не было больше и помину. Жизнь вошла въ обычную колею.

VII.

Имянины Анны Михайловны были какъ всегда шумны. Гостей собралось болѣе двадцати человѣкъ. Николай Андреевичъ поднесъ женѣ корзину живыхъ цвѣтовъ, а пироги и бомбоньерки — подарки гостей — заняли два стола. Отъ Мироновыхъ былъ, по обыкновенію, крендель домашняго печенья: Марья Алексѣевна была на этотъ счетъ мастерица.

Мироновы пришли первыми, Иванъ Ивановичъ ушелъ послѣднимъ на разсвѣтѣ, а Марья Алексѣевна оставалась до тѣхъ поръ, пока не проснулись дѣти: Катя ночевала въ дѣтской у Коноваловыхъ.

Было весело. Пѣли. Танцовали. Пили. Въ карты

играли всего на одинъ столъ—больше негдѣ было. Да какъ-то легко обошлось безъ картъ въ этомъ году: весело было. Пили и шампанское—русское, разумѣется. Провозглашали тосты. Кто-то еще до ужина „назакусывался“ свыше мѣры, и его увезли.

Николай Андреевичъ ходилъ сіяющій, угощая гостей, поощряя веселыхъ, подбадривая еще не разошедшихся, застѣнчивыхъ. Иванъ Ивановичъ тоже ходилъ изъ комнаты въ комнату, сіяя не менѣе самого хозяина и самой имянинницы. Онъ какъ будто чувствовалъ и себя прикосновеннымъ къ этому „торжеству“.

„Чортъ знаетъ, чтобы, вмѣсто всего этого, было теперь, еслибъ не дать тогда поручительства“—думалось ему въ нѣкоторыя минуты.

Но онъ сейчасъ же сознавалъ всю мелочность этой мысли и стыдилъ самъ для себя! Что дѣлать! очень ужъ труденъ былъ для него сдѣланный тогда шагъ, и ужъ очень хотѣлось какой-нибудь награды себѣ за него. Вѣдь Николай Андреевичъ какъ будто и забылъ объ этомъ, а въ массѣ гостей забывалъ теперь и о пріятелѣ: Ивану Ивановичу приходилось самому брать принадлежавшую ему долю участія въ общемъ весельи.

Вдругъ на мгновенье его смущаетъ мысль, что, вѣдь, Коноваловъ въ эти имянины ухлопываетъ все полученное 20-го числа жалованье.

„Не скоро-то придется мнѣ получить мои пятьдесятъ рубликовъ,—думаетъ Иванъ Ивановичъ:—плакала моя новая шубушка“!

И все-таки онъ очень радъ, что могъ услужить пріятелю.

А въ это время на него какъ разъ идетъ ликующій, улыбающійся Николай Андреевичъ:

— Веселись, братъ,—говоритъ онъ заразительно веселымъ теноркомъ, хлопая Ивана Ивановича ладонью по его тощему животу:—веселись! „Умъ молчитъ, а сердцу ясно: жизнь для жизни намъ дана“!

— Вѣрно,—улыбаясь, вторитъ ему Иванъ Ивановичъ, ударяя его по плечу.

— Умрешь — не воскреснешь! Жизнь дается разъ въ жизни. Веселись по этому случаю, Иванъ Ивановичъ, веселись!—повторяетъ Николай Андреевичъ и идетъ „поощрять“ другихъ гостей.

VIII.

Весь ноябрь и половину декабря Николай Андреевичъ усердно поработалъ надъ составленіемъ отчета зеленщику. Предполагалось на праздникахъ, когда не будетъ занятій въ правленьи, окончить его, а послѣ Новаго года сдать и получить деньги.

Но — „жизнь дается намъ разъ въ жизни“, а наградныя выдаются передъ праздниками.

Николай Андреевичъ и Иванъ Ивановичъ получили въ этомъ году передъ Рождествомъ сумму нѣсколько больше обыкновенной. Николай Андреевичъ хотѣлъ было даже уплатить Миронову весь свой денежный долгъ, но уплатилъ только 25 р., отложивъ уплату остальныхъ 25 р. до полученія съ зеленщика. А Иванъ Ивановичъ охотно согласился на это, разсуждая, что шить зимнее пальто въ январѣ мѣсяцѣ все равно поздно. Къ празднику оба были при деньгахъ. У Коновалова работы по отчету зеленщика оставалось уже не много; Иванъ Ивановичъ въ послѣднее время все корпѣлъ за работой, а теперь обоимъ хотѣлось отдохнуть. Праздники, тройки, балаганы, театры, вечера у Коноваловыхъ—время прошло незамѣтно до самаго Крещенья.

За то на другой же день послѣ Крещенья, Николай Андреевичъ, утромъ побывавъ на службѣ, выспавшись послѣ обѣда, вечеромъ сѣлъ за окончаніе отчета. Но дѣло не клеилось. Утомленные праздничнымъ шумомъ мозги отказывались работать. Николай Андреевичъ зналъ себя: теперь онъ все равно ничего не наработаетъ, а завтра, послѣзавтра, оправившись, выспавшись, сдѣлаетъ за десятерыхъ. Онъ откинулся на спинку кресла и въ сладкомъ раздумьи закурилъ папиросу.

Раздался звонокъ въ передней.

„Кто бы это могъ быть? Праздники кончились, часъ поздній“—подумалъ Николай Андреевичъ и, пока горничная отпирала дверь, вышелъ самъ въ переднюю. Тамъ оказался какой-то неизвѣстный господинъ, позади его околоточный, оба съ портфелями. Тутъ же еще какой-то старичекъ, безъ портфеля, а за ними, поодаль, старшій дворникъ.

„Что за оказія“?—невольно мелькнуло въ головѣ у Николая Андреевича.

— Вы Николай Андреевичъ Коноваловъ?—спросилъ его незнакомый господинъ.

— Я-съ,—отвѣтилъ Николай Андреевичъ.

— Судебный приставъ коммерческаго суда, Жемочкинъ,—рекомендовался незнакомецъ и сталъ раздѣваться. Старичекъ послѣдовалъ его примѣру.

Николаю Андреевичу ничего не оставалось, какъ попросить ихъ въ кабинетъ. Онъ не могъ сообразить, зачѣмъ явился къ нему судебный приставъ; перебралъ въ памяти всѣ долги свои,—нѣтъ, очевидно, не по этому, а по какому-нибудь другому дѣлу. Околоточный, не раздѣваясь, пошелъ тоже въ кабинетъ, дворникъ остался ждать въ передней.

— У васъ находятся книги и бумаги торговца мясными и овощными товарами купца Крышкина,—приступилъ прямо къ дѣлу судебный приставъ.

— Да, я составляю для него отчетъ за нѣсколько лѣтъ,—отвѣтилъ все еще недоумѣвая Николай Андреевичъ.

— Вотъ именно-съ, — заговорилъ приставъ. — Такъ вамъ, вѣроятно, извѣстно, что Крышкинъ бѣжалъ, скрылся, объявивъ себя несостоятельнымъ, и оставилъ записку, что всѣ книги и бумаги находятся у васъ.

Николай Андреевичъ опѣшилъ: онъ ничего не зналъ объ этомъ. Онъ сначала поблѣднѣлъ, потомъ кровь бросилась ему въ голову, онъ весь покраснѣлъ и машинально приложилъ ладонь ко лбу. Судебный приставъ между тѣмъ впился въ него глазами, стараясь уловить выраженіе его лица. Старичекъ и околоточный тоже наблюдали его.

Узнавъ отъ горничной о неожиданномъ посѣщеніи околоточнаго и незнакомыхъ господъ, Анна Михайловна, укладывавшая дѣтей спать, бросилась тотчасъ въ кабинетъ, испуганная, взволнованная.

— Что случилось такое?—нервно спросила она, видя, что всѣ молчатъ.

Николай Андреевичъ при видѣ жены, почувствовалъ себя еще болѣе удрученнымъ. Ему не хотѣлось, чтобъ она присутствовала при объясненіяхъ съ приставомъ.

— Ничего, ничего, Аня,—сказалъ онъ, вставъ и выпроваживая жену изъ кабинета:—это насъ не касается, это по дѣлу зеленщика Крышкина!

— Да что такое?

— Потомъ, потомъ я тебѣ скажу, что будетъ можно, а пока это чужой секретъ.

Онъ вывелъ ее изъ кабинета, провелъ ее чрезъ залу въ гостиную и, затворивъ за ней дверь, вернулся къ посѣтителямъ, все время слѣдившимъ за нимъ изъ дверей кабинета.

Анна Михайловна пожала плечами, но успокоилась и снова ушла въ дѣтскую.

— Коммерческій судъ назначилъ вотъ господина Веревкина присяжнымъ попечителемъ,—продолжалъ судебный приставъ, когда Николай Андреевичъ вернулся:—и поручилъ ему опечатать и отобрать у васъ всѣ книги и документы Крышкина, съ каковой цѣлью мы собственно и явились къ вамъ.

— Но я еще не кончилъ отчета, мнѣ еще недѣли на двѣ работы,—возразилъ Николай Андреевичъ:—дайте мнѣ докончить, я тогда и сдамъ все вамъ,—обратился онъ къ старичку.

— По закону, въ книгахъ несостоятельнаго не полагается дѣлать никакихъ записей со дня объявленія несостоятельности,—отвѣтилъ приставъ за попечителя:—и вы должны сдать все въ томъ видѣ, какъ это у васъ нынѣ находится.

— Но это все старыя книги,—попробовалъ возразить Николай Андреевичъ.

— Все равно-съ.

— Но какъ-же мой неоконченный отчетъ?

— Пожалуйте и вашъ отчетъ къ дѣлу.

— Но, вѣдь, мнѣ надо кончить его и получить за него еще семьсотъ рублей въ этомъ же мѣсяцѣ,—начиналъ горячиться Николай Андреевичъ.

— А ужъ это будетъ дѣло суда или конкурснаго управленія,—невозмутимо отвѣтилъ приставъ.

— Ахъ, чортъ возьми!—воскликнулъ Николай Андреевичъ:—да, вѣдь, это можетъ затянуться, а мнѣ деньги нужны.

— Кому онѣ не нужны,—усмѣхнулся приставъ:—вотъ и Крышкину, вѣроятно, были нужны, да и кредиторамъ его тоже нужны.

— Да гдѣ же онъ, Крышкинъ-то?—сердито спросилъ Николай Андреевичъ.

— А это вамъ, можетъ быть, лучше извѣстно, чѣмъ намъ,—опять улыбаясь, сказалъ приставъ:—суду заявлено только, что онъ скрылся.

— Ахъ, мерзавецъ!—воскликнулъ Николай Андреевичъ:—да какъ же онъ меня надулъ.

Приставъ съ ядовитой насмѣшкой посмотрѣлъ на Николая Андреевича и, смакуя эффектъ своихъ словъ, произнесъ:

— Не васъ однихъ-съ. Но, къ сожалѣнію, я долженъ сообщить вамъ новость еще болѣе непріятную для васъ. По заявленію кредиторовъ, Крышкинъ подозрѣвается въ банкротствѣ злостномъ. Хотя одно укрывательство должника еще не служитъ доказательствомъ злостности, но у кредиторовъ, вѣроятно, есть и другія основанія предполагать таковую. Притомъ же они всегда охотно прибѣгаютъ къ этому, видя въ этомъ дѣйствительную мѣру для побужденія должника къ уплатѣ. А такъ какъ книги и документы Крышкина находились у васъ, то коммерческій судъ, по ходатайству кредиторовъ, постановилъ, впредь до выясненія дѣла обязать васъ чрезъ полицію подпиской о невыѣздѣ и отобрать у васъ паспортъ.

— Меня?—воскликнулъ Николай Андреевичъ, пораженный послѣдними словами пристава.

— Васъ-съ,—отвѣтилъ тотъ невозмутимо и испытующе приглядываясь къ Александру Андреевичу.

— Да съ какой же стати?—горячился Николай Андреевичъ:

— А ужъ это дѣло суда. Наше дѣло объявить вамъ объ этомъ и исполнить его предписаніе.

— Да помилуйте, этотъ подлецъ меня надулъ да меня же еще ставитъ въ такое положеніе.

— Обратитесь въ судъ и ходатайствуйте объ отмѣнѣ этого распоряженія.

— Это чортъ знаетъ что такое! Положимъ, мнѣ все равно: я никуда уѣзжать не намѣренъ и не могу—я на службѣ. Паспортъ мой прописанъ здѣсь и мнѣ не нуженъ. Но меня возмущаетъ самая суть этого обстоятельства: я нѣсколько мѣсяцевъ работалъ надъ дѣломъ, мнѣ оставалось поработать еще немного, окончить его, получить деньги... Наконецъ, у меня есть свои обязательства, долги... И вдругъ меня лишаютъ всего этого.

— Извините, мы такъ никогда не кончимъ,—прервалъ его приставъ, доставая изъ портфеля бумагу и подавая ее Николаю Андреевичу:—вотъ неугодно-ли прочесть предписаніе суда, и затѣмъ благоволите передать намъ требуемые документы.

Николай Андреевичъ взялъ бумагу, быстро пробѣжалъ ее и, пожимая плечами, болѣе спокойно произнесъ:

— Что же дѣлать! Извольте.

Онъ отперъ шкафчики и ящики своего письменнаго стола, досталъ оттуда книги Крышкина, связки разныхъ счетовъ и книжекъ, свои тетради съ подготовительными работами по отчету и предъявилъ все это приставу со словами:

— Вотъ, все тутъ.

— Нужно будетъ составить краткую опись,—сказалъ приставъ.

Принялись общими силами за составленіе описи. Когда она была окончена, приставъ попросилъ какой-нибудь ящикъ, чтобы сложить туда всѣ бумаги. Николай Андреевичъ предложилъ старый чемоданъ. Уложили и опечатали. Потомъ околоточный продиктовалъ Николаю Андреевичу форму подписки о невыѣздѣ, заставилъ его подписать ее, взялъ его паспортъ, и, позвавъ двор-

ника, чтобы вынести чемоданъ, гости любезно простились съ хозяиномъ.

— А что же мнѣ теперь дѣлать? — спросилъ Николай Андреевичъ, провожая ихъ до передней.

— А вы въ свое время, вѣроятно, получите повѣстку отъ суда. Васъ вызовутъ для дачи объясненій,— отвѣтилъ приставъ.

— А мои-то деньги, какъ же? За работу-то? Вѣдь не даромъ же я работалъ для этого мерзавца.

— А что же, и вы можете заявить претензію въ качествѣ кредитора,— сказалъ приставъ: —на это полагается для живущихъ въ томъ же городѣ кредиторовъ двухнедѣльный срокъ со дня послѣдней публикаціи объ объявленіи должника несостоятельнымъ.

Едва посѣтители удалились, какъ Анна Михайловна вышла къ мужу.

— Что случилось, Коля? Скажи ты, ради Бога, что такое?— встревоженно спрашивала она.

— Прескверная штука случилась, Аня!— отвѣтилъ Николай Андреевичъ.— Крышкинъ-то обанкротился.

— Да что ты?

— Ну, да. Вотъ это сейчасъ были приставъ и присяжный попечитель и отобрали у меня всѣ его книги и бумаги.

— А деньги тебѣ отдали?

— Какія деньги! Мнѣ не даютъ даже кончить отчетъ, а деньги когда-то еще получишь, либо нѣтъ.

— Да какъ же такъ! Вѣдь это же подлость.

— Ахъ, матушка, ничего не подѣлаешь. Таковъ законъ.

— Нечего сказать, хорошъ законъ.

— Ну, это не твоего ума дѣло. Конечно, все это очень скверно для насъ, но противъ рожна не попрешь, — сказалъ Николай Андреевичъ, уходя изъ залы въ кабинетъ.

Онъ старался казаться спокойнымъ и счелъ за лучшее умолчать пока объ отобраніи у него паспорта и взятіи съ него подписки о невыѣздѣ. Онъ только сдѣлалъ энергическій жестъ кулакомъ въ воздухѣ и прибавилъ:

— Экій мерзавецъ Крышкинъ —подвелъ какъ!

— Нѣтъ, ты этого такъ не оставляй, Коля!—говорила Анна Михайловна, идя за нимъ:—ты свои деньги взыщи.

— Да взыскивать будемъ, а какъ быть съ тѣмъ, что теперь-то ихъ не будетъ, вотъ это скверно.

Николай Андреевичъ сѣлъ за свой письменный столъ и, молча, приводилъ его въ порядокъ послѣ происходившей тутъ переборки бумагъ. Анна Михайловна усѣлась на диванчикъ рядомъ со столомъ и продолжала изливать свое неудовольствіе и на купца Крышкина, и на судъ и, наконецъ, на мужа, упрекая его сначала, зачѣмъ онъ отдалъ приставу бумаги, а потомъ уже и за то, зачѣмъ онъ вообще связался съ Крышкинымъ. Николай Андреевичъ оставался равнодушнымъ къ этимъ „продуктамъ дамской находчивости", какъ онъ всегда называлъ всѣ разсужденія жены о дѣлахъ. Онъ очень любилъ Анну Михайловну, любилъ даже совѣтоваться съ ней во всемъ; но когда она сердилась, она какъ будто теряла всякую сообразительность, и тогда онъ имѣлъ обыкновеніе пропускать мимо ушей не только отдѣльныя фразы ея, но и цѣлыя пространныя рѣчи. Такъ и теперь, онъ раздумывалъ о случившемся совершенно такъ, какъ будто Анны Михайловны тутъ не было. И мало-по-малу, мысль за мыслью, соображеніе за соображеніемъ, онъ увидѣлъ, что положеніе его можетъ оказаться еще хуже, чѣмъ онъ ожидалъ съ самаго начала. Вопросъ о злостной несостоятельности штука скверная. А если его обязали подпиской о невыѣздѣ, то, чего добраго, не привлекли бы въ качествѣ соучастника. Только этого еще не доставало!

Но Николай Андреевичъ не любилъ разсуждать о томъ, что основывалось лишь на предположеніяхъ, и поэтому постарался отогнать отъ себя возникавшія въ его воображеніи мрачныя мысли.

— Утро вечера мудренѣе, Аня. Поздно. Давайка поужинаемъ, да спать,—сказалъ онъ, спустя нѣсколько времени.

Анна Михайловна, истощившая уже запасъ бранныхъ эпитетовъ разной силы и значенія по адресу всѣхъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, охотно согласилась съ этимъ предложеніемъ. За ужиномъ они поговорили о другихъ предметахъ, успокоились, и имъ удалось уснуть довольно скоро.

IX.

Утромъ Николай Андреевичъ проснулся рано: было еще темно. Онъ было повернулся на другой бокъ и намѣревался уснуть снова; но мысль о посѣщеніи пристава подвернулась какъ-то сама собой, потянула за собой другія, и Николай Андреевичъ уже не могъ уснуть, а лежа съ открытыми глазами смотрѣлъ сначала въ темноту спальни, а потомъ на рисунокъ обоевъ, постепенно съ наступленіемъ разсвѣта выступавшій со всѣми подробностями красокъ и завитковъ. И, по мѣрѣ того, какъ въ спальнѣ становилось свѣтлѣе, на душѣ Николая Андреевича дѣлалось все мрачнѣе и мрачнѣе.

Теперь онъ видѣлъ, что ему еще придется повозиться со злостной несостоятельностью Крышкина. Теперь ему стали ясны и понятны всѣ недочеты, обнаруженные имъ въ книгахъ зеленщика. Онъ по простотѣ и довѣрчивости приписывалъ неправильности и упущенія малограмотности хозяина и прикащиковъ, ихъ незнакомству съ правилами счетоводства, а оказывается, что все это дѣлалось не безъ умысла. Такъ вотъ зачѣмъ понадобилось Крышкину составленіе отчетовъ за прошлые года! Узналъ вѣрно, шельмецъ, что неумѣніе торговыхъ книгъ можетъ, само по себѣ, послужить уликой въ злостности.

Такъ вотъ на какихъ основаніяхъ затѣялъ онъ, „преобразованіе и расширеніе торговли". Ахъ, чортъ его возьми!

Теперь Николаю Андреевичу понятно, почему по книгамъ Крышкина выходили такіе огромные убытки за каждый годъ.

— А я-то, дуракъ, еще сокрушался! Какъ же это, думаю, онъ, бѣдный, торгуетъ—вѣдь не выгодно. А ларчикъ то просто открывался. И какихъ же я, однако, промаховъ надѣлалъ. Вотъ ужъ это мнѣ, „коммерсанту", не простительно.

Николай Андреевичъ вспомнилъ, что на отпускъ товаровъ, на мелочную продажу у Крышкина были кое-какія книжки и записи въ книгахъ; зато покупка товаровъ, за немногими исключеніями, была вся записана безъ всякихъ документовъ. Въ книгахъ были записи: „куплено столько-то, того-то", а цѣны, почемъ куплено, онъ просто, или со словъ Крышкина, или по его черновымъ запискамъ карандашемъ на лоскуткахъ, вписывалъ своей рукой въ книги, вычислялъ суммы, подводилъ итоги и балансировалъ счета. Гдѣ оказывались недочеты товара, онъ, со словъ Крышкина, сносилъ ихъ на порчу, провѣсъ, усышку и утечку. Теперь выходитъ, что всѣ эти убытки, оправдывающіе, быть можетъ, показываемый Крышкинымъ дефицитъ въ его торговомъ балансѣ, выведены въ книгахъ рукой Коновалова и выведены голослозно, безъ оправдательныхъ документовъ!..

Николай Андреевичъ схватился обѣими руками

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА П. ТУМАНА.

Сироты.

Маленькіе игроки (съ картины художника М. Вунша).

за волосы, приподнялся и, спустивъ на полъ ноги, сѣлъ на постелѣ.

„Положимъ, съ моей стороны не было злого умысла: въ этомъ, оправдаюсь,—раздумывалъ онъ самъ съ собой:—но вѣдь это надо, чортъ возьми, доказывать и оправдываться! А развѣ я виноватъ? Развѣ я могъ думать, что человѣкъ, который съ такимъ апломбомъ говоритъ, что намѣренъ расширить торговлю, собирается банкротиться? И вѣдь какая у мерзавца рожа благообразная! Такимъ только Николая Чудотворца на иконахъ пишутъ. Вѣдь довѣріе внушаетъ! А вотъ извольте-ка думать!“

„... И вѣдь разсчиталъ, подлецъ, когда и сдѣлать-то. Вѣдь я обѣщалъ ему, что послѣ праздниковъ будетъ готовъ. То-то онъ такъ налегалъ, чтобъ я поторопился къ этому времени“.

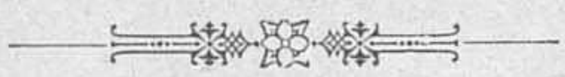
Николаю Андреевичу стало холодно сидѣть въ рубашкѣ, онъ всталъ и надѣлъ халатъ. Анна Михайловна проснулась.

— Что ты такъ рано встаешь, Коля?—спросила она, сладко потягиваясь на мягкой постели.— Развѣ уже время?

— Не спится. Ты лежи, а я буду одѣваться,— отвѣтилъ Николай Андреевичъ.

Анна Михайловна повернулась на бокъ и уснула.

(Продолженіе слѣдуетъ).



МИНІАТЮРЫ.

Очерки І. Ясинскаго.

III.

Разладъ.

ИНТЕРЕСНО записывать наши ссоры.

Одиннадцать часовъ вечера. Я пришелъ изъ департамента. У директора было экстренное засѣданіе. Дома мнѣ даютъ ѣсть на столѣ, незастланномъ скатертью, зѣваютъ, тутъ же чешутъ волосы — они еще влажны послѣ ванны—и ведутъ со мной трогательный разговоръ о возможности для нашихъ мальчиковъ, пяти и трехъ лѣтъ, утонуть, когда они выростутъ. Не отдать-ли ихъ лучше въ морское училище, гдѣ ихъ будутъ швырять въ море съ страшной высоты и такимъ образомъ пріучать къ безопасному плаванью? Я не хочу отдавать ихъ въ морское училище. Они будутъ воспитываться въ лицеѣ. Но если такъ—они утонутъ! утонутъ! повторяетъ Александра Петровна съ вдохновенною печалью ясновидящей. Меня это раздражаетъ, я бросаю яростный взглядъ на книгу „Хорошій Тонъ“ г. Гонне, лежащую на горкѣ, ворчу сквозь зубы: „чортъ... идіотка!“—и торопливо ухожу на свою половину.

Утромъ являюсь пить чай и замѣчаю, что воздухъ тяжелъ. Голосъ мой кротокъ. Главнымъ образомъ, воздухъ отравляется испареніями душистыхъ цвѣтовъ въ смѣшеніи съ запахомъ, производимымъ по утрамъ будущими мореплавателями. Сажусь и выпиваю свой стаканъ чаю. Александра Петровна черезъ пятнадцать минутъ молчанія (надо сказать, оно было напряженно) разражается упреками: квартира окнами выходитъ въ открытое пространство, она на солнечной сторонѣ, внизу садъ, но за то внизу и конюшни, и запахъ этотъ лошадинный и проч... Александра Петровна вовсе не неряха. Я говорю: неряха, потому что запахъ только по утрамъ, такой-же точно запахъ былъ и на прежней квартирѣ, а теперь его тамъ навѣрно нѣтъ. Я не сержусь нисколько, но вижу, что лицо Александры Петровны искажено блѣдностью, и спѣшу уйти.

Я просматривалъ вчерашній докладъ, когда меня позвали въ столовую.

— Позавтракайте съ нами. Хотите кофе?

Я взялъ стаканъ кофе. Александра Петровна развернула газету.

Александра Петровна. Объявленіе: шесть рублей въ мѣсяцъ... Я буду ходить въ музыкальную школу.

Я. (про себя). Тебѣ, матушка, тридцать три года. (Вслухъ). Не лучше-ли пригласить ученика консерваторіи (нарочно говорю объ ученикѣ, чтобы не обвинили меня въ нѣкоторомъ пристрастіи къ ученицамъ). За столъ онъ будетъ играть съ тобой каждый день.

Александра Петровна. Это выйдетъ гораздо дороже.

Я. Это выдетъ гораздо дешевле. Главное, ты не будешь оставлять дѣтей однихъ.

Александра Петровна (раздражительно). Это будетъ несносно!

Коля (подбѣгая, шопотомъ). Мама, я тебя жалѣю!

Я. Впрочемъ, ходи въ музыкальную школу. Какъ хочешь (съ неудовольствіемъ смотрю на Колю).

Александра Петровна. Вечеромъ, когда дѣти улягутся, я свободна.

Я. Ходи вечеромъ, если въ школѣ бываютъ вечернія занятія.

Александра Петровна (уходитъ въ спальню).

Я—(кончаю кофе).—Что-жъ, возьми бонну, и всегда будешь свободна. Можешь и днемъ ходить въ музыкальную школу.

Александра Петровна (изъ спальни). Я не могу поручить какой-нибудь дѣвчонкѣ своихъ дѣтей.

Я. Возьми старуху.

Александра Петровна. Я терпѣть не могу старухъ.

Я. Возьми женщину среднихъ лѣтъ.

Александра Петровна. Съ тобой ни о чемъ нельзя посовѣтоваться... Я знаю тебя! Ты не хочешь, чтобы я ходила въ школу. Сейчасъ—„дорого“!

Я. Да сдѣлай милость! Я вовсе не говорилъ, что дорого... Гдѣ моя шляпа?

Александра Петровна (изъ спальни). Коля, подай папѣ шляпу!

Сцена кончилась.

Со службы я вернулся съ зеленымъ лицомъ. Я знаю—Александрѣ Петровнѣ было жаль меня. Обѣдъ прошелъ прекрасно. Она отпустила прислугу. Дѣти заснули. Мнѣ хотѣлось провести вечеръ съ нею и быть хорошимъ. Я смотрѣлъ на нее, и въ душѣ воскресала любовь къ ней — въ концѣ концовъ я только ее люблю. Завязался разговоръ о моемъ отцѣ, которому надо послать надняхъ сто рублей. Это должно разстроить мою поѣздку во Псковъ. Лучше послать ему двадцать пять рублей, съ него довольно! Но я возразилъ, что у всякаго своя мѣрка довольства. Сестра моя служитъ народной учительницей и живетъ на двадцать пять рублей, а когда Александра Петровна проживала въ томъ же мѣстечкѣ, ей было мало восьмидесяти пяти рублей, и она жаловалась—о чемъ писала мнѣ сестра. Александра Петровна съ улыбкой, которую я сравниваю съ розой, скрывающей въ себѣ осу, и которая всегда обижаетъ меня, заявила на это, что, однако, я солгалъ сестрѣ, сказавъ, что высылаю полтораста рублей. Душа моя встрепенулась. Я вовсе не лгалъ. Были мѣсяцы, когда я высылалъ по двѣсти рублей. Обидное чувство язвитъ мое сердце. Вѣдь я могъ бы—я имѣлъ право ничего не высылать. Я дѣлился и дѣлюсь съ Александрой Петровной каждой копѣйкой. Вихремъ проносится еще множество мыслей—я вспоминаю все, чѣмъ помрачила Александра Петровна свою чистую натуру, кровь заливаетъ мой мозгъ. Я молился на Александру Петровну. Она была моимъ идоломъ. Я не могу сказать слова, борюсь съ собой и не въ силахъ совладать. Лѣвой рукой (въ гнѣвѣ я всегда лѣвша, какъ жидъ) хватаю я чайную ложечку, разбиваю ею тарелку, весь дрожу и сознаю, что я — гадокъ. Александра Петровна произноситъ: „это мучительно“.

Да, надо все это кончить. Разладъ не можетъ продолжаться вѣчность. Но, какъ кончить?

ШУТЪ ІОАННА ГРОЗНАГО.

Когда, гнѣвясь на козни москвитянъ,
Жилъ въ слободѣ суровый Іоаннъ,
Когда, запятнанъ кровью неповинныхъ,
Онъ пировалъ на пиршествахъ безчинныхъ;
Когда, въ сѣкиры бранные мечи
Перековавъ, трудились палачи,
И смѣшанъ былъ за трапезою царской
И смердовъ родъ, и чванный родъ боярскій—
Въ тѣ дни убійствъ и казней, и гульбы
Дрожали всѣ—бояры и рабы—
Лишь царскій шутъ въ заплатанномъ кафтанѣ
Шутить дерзалъ при грозномъ Іоаннѣ,
И иногда, стыдясь кровавыхъ дѣлъ,
Царь въ хитрой шуткѣ истину терпѣлъ...

Разъ Іоаннъ, держась за посохъ гнутый,
Пришелъ на пиръ съ Басмановымъ, съ Малютой.
Онъ мраченъ былъ... Въ застѣнкѣ до утра
Багрила кровь желѣзо топора,
Свистали плети, жертвѣ истомленной
Нагую грудь язвилъ свинецъ топленый
И озарялъ костра пунцовый свѣтъ
Сквозь синій чадъ обугленный скелетъ...
Еще усталый, блѣдный и суровый
На стулъ рѣзной въ узорчатой столовой
Сѣлъ Іоаннъ. Толпа нарядныхъ слугъ
Засуетилась съ винами вокругъ;
Всѣ въ клобукахъ, сидѣли, пили въ страхѣ
Изъ чашъ рѣзныхъ опричники-монахи,
А смѣлый шутъ у самыхъ царскихъ ногъ
На бѣлой шкурѣ весело прилегъ.
—«Эхъ, царь Иванъ, онъ молвилъ властелину,
Залей виномъ, виномъ залей кручину...»
—«Пошелъ, дуракъ!..»—и мощною рукой
Царь опрокинулъ кубокъ золотой
И со стола на бѣлый мѣхъ и на-полъ
Напитокъ сладкій пурпуромъ закапалъ...
Страхъ оковалъ опричниковъ ряды,
Но красныхъ капель яркіе слѣды
Сгряхнувъ полой съ мишурнаго кафтана,
Шутъ отвѣчалъ на окрикъ Іоанна:
—«Не лей ручьемъ заморскаго вина...
«Вино не кровь!..» Настала тишина...
Поражены, изъ-за столовъ воспрянувъ,
Смѣшались всѣ, но посохъ Іоанновъ
Уже сверкнулъ и свистнулъ на лету,
Впиваясь въ горло дерзкому шуту...

И съ той поры никто изъ слугъ царевыхъ
Не смѣлъ шутить на пиршествахъ дворцовыхъ,
Но много разъ суровый Іоаннъ,
Поднявъ виномъ наполненный стаканъ,
Жалѣлъ шута, не слыша шутокъ смѣлыхъ
Изъ рабскихъ устъ убійцъ освирѣпѣлыхъ...

В. Лебедевъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Альбомъ портретовъ и автографовъ выдающихся дѣятелей науки, искусства, литературы и политики всего свѣта. — Подъ такимъ названіемъ появился въ свѣтъ изданный въ Москвѣ по мысли княгини Е. С. Урусовой роскошный альбомъ, заключающій въ себѣ 237 портретовъ государственныхъ и общественныхъ дѣятелей, артистовъ и ученыхъ всего міра. Всѣ портреты, снабженные автографами, художественно размѣщены на двадцати огромныхъ листахъ, украшенныхъ изящными виньетками. Каждый отдѣльный листъ представляетъ изъ

себя особую группу дѣятелей, связанныхъ общимъ родомъ дѣятельности и занятій. Составить и издать подобный альбомъ составляетъ уже не маловажную заслугу передъ образованнымъ обществомъ, но заслуга княгини Урусовой увеличивается еще и тѣмъ, что альбомъ изданъ съ благотворительною цѣлью; весь сборъ отъ продажи назначенъ почтенною издательницею на дѣло помощи страдающему ближнему, такъ какъ расходы по изданію приняты ею на собственный счетъ. Мы беремъ на себя рекомендовать нашимъ подписчикамъ, интересующимся содержаніемъ альбома, его пріобрѣтеніе (не смотря на нѣсколько дорогую цѣну, а именно, пятнадцать рублей) не только потому, что они могутъ сдѣлать доброе дѣло, но и потому, что альбомъ княгини Урусовой можетъ служить украшеніемъ любого дѣловаго кабинета и свѣтской гостиной.

Нѣмецкій пансіонъ, романъ изъ современной русской жизни, *С. А. Сафонова*. Ц. 2 р.

Авторъ этой изящно изданной, но нѣсколько дорогой книжечки, старался въ беллетристической формѣ коснуться одного больного современнаго вопроса—мирнаго завоеванія Россіи нѣмцами, заполоняющими наши западныя окраины. Ему удалось нарисовать рядъ весьма интересныхъ сценъ, которымъ предшествуетъ нѣсколько любопытныхъ страничекъ предисловія.

Кромѣ „Дешевой библіотеки", о новыхъ выпускахъ которой сообщалось въ прошломъ номерѣ нашего журнала, г. Суворинъ началъ выпускать рядъ томиковъ „Новой библіотеки". Въ трехъ послѣднихъ книжкахъ этой библіотеки, полученныхъ нами, заключаются:

1) **Шагреневая кожа**, ром. Г. *де-Бальзака* въ переводѣ Д. В. Аверкіева.

2) **Три мушкетера** (въ двухъ книжкахъ), романъ Александра *Дюма*.

Цѣна каждаго томика „Новой библіотеки" Суворина 60 коп.—совсѣмъ недорогая.

Художественныя новости.

Нашъ знаменитый маринистъ, И. К. Айвазовскій, прибылъ уже въ Америку и теперь проживаетъ въ Нью-Іоркѣ. Во время остановки на пути, въ Парижѣ, онъ успѣлъ еще написать шесть картинъ. Немедленно по прибытіи И. К. Айвазовскій осмотрѣлъ Ніагарскій водопадъ, сдѣлалъ съ полдюжины эскизовъ и, возвратившись въ Нью-Іоркъ, сейчасъ же принялся писать осмотренный водопадъ. Кромѣ того, нашъ художникъ собирается посѣтить Бостонъ, Вашингтонъ и другіе прибрежные города и написать картинъ 20. Всѣ эти картины будутъ выставлены въ Нью-Іоркѣ. Г. Айвазовскій, не смотря на свои лѣта, обладаетъ по истинѣ замѣчательной энергіей. Какъ только онъ ступилъ на американскую почву, онъ сейчасъ же обзавелся всѣми аксесуарами своего искусства и принялся рисовать. Одна изъ его картинъ будутъ представлять безбрежный океанъ, поразившій его взглядъ. И. К. собирается пожить въ Америкѣ мѣсяца четыре и, посѣтивши выставку въ Чикаго, возвратится домой.

Только что обнародованъ утвержденный управляющимъ министерствомъ финансовъ уставъ „С.-Петербургскаго общества поощренія женскаго художественно-ремесленнаго труда", учрежденнаго М. И. Аргамаковой, баронессой Х. Я. Гревеницъ, М. С. Мельниковой, М. П. Вохиной, О. П. Рикманъ и Т. Б. Сѣмечкиной. Общество имѣетъ цѣлью: а) содѣйствовать усовершенствованію женскаго издѣльнаго труда, въ отношеніи вкуса, отчетливости исполненія, изящества и доброкачественности издѣлій, б) увеличивать прибыльность и производительность издѣльнаго труда, в) пріискивать работницамъ занятія и указывать имъ новыя отрасли примѣненія женскаго труда, г) облегчать сбытъ готовыхъ издѣлій и указывать новые рынки сбыта, д) оказывать матеріальныя вспособленія труженицамъ, впавшимъ въ нужду.

Иностранное обозрѣніе.

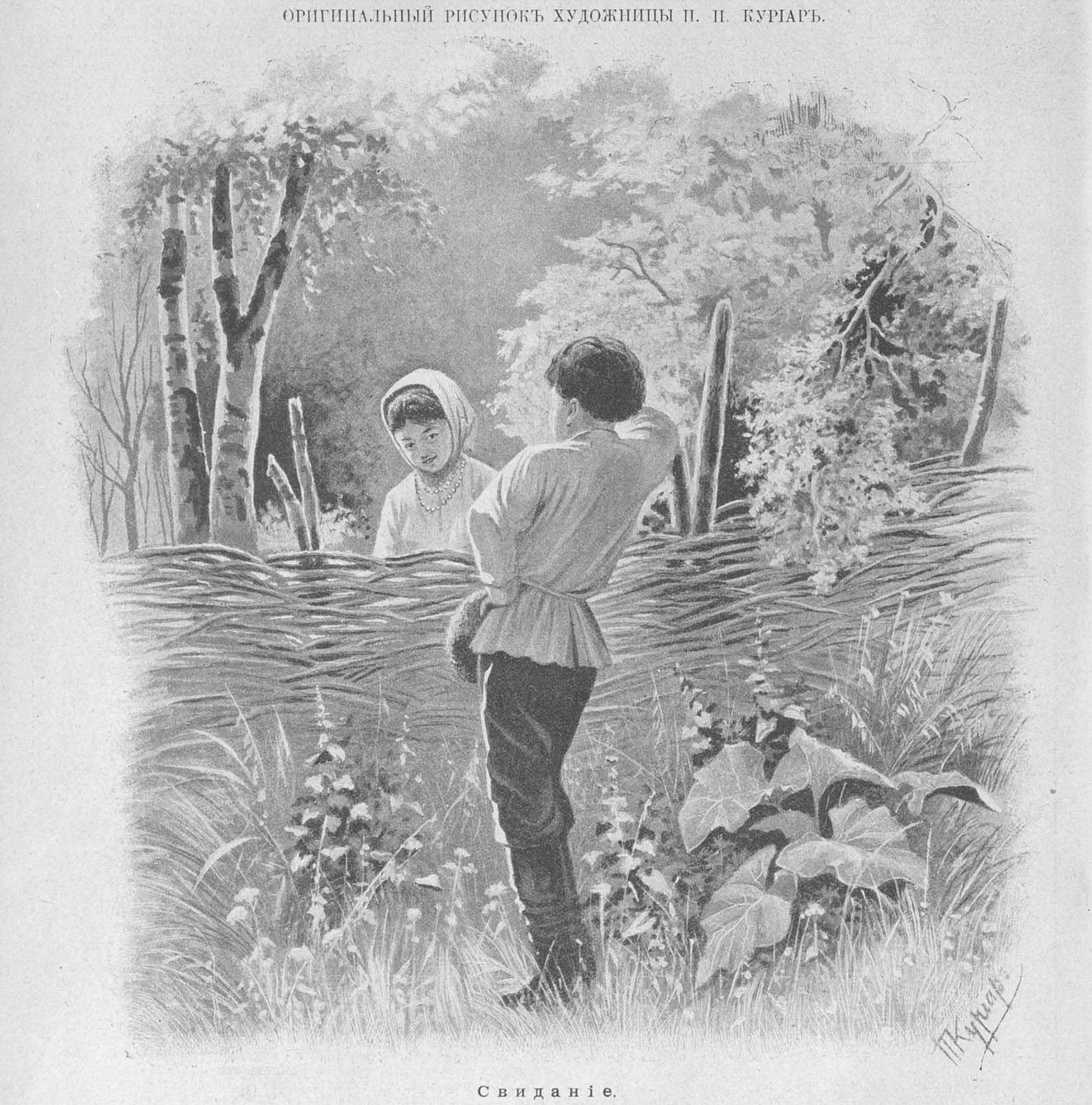
Наиболѣе интереснымъ фактомъ истекшей недѣли безспорно является посѣщеніе Вѣны Наслѣдникомъ Цесаревичемъ на обратномъ пути изъ Греціи. Проѣзжая по итальянской территоріи, Его Высочество посѣтилъ г. Бари, гдѣ почиваютъ святыя мощи Николая Чудотворца. Сообщая объ этомъ посѣщеніи, нашъ „Прав. В." замѣтилъ: „Отъ давнихъ дней и по сегодня не престаетъ святитель оставаться предъ Богомъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ молитвенниковъ за Русскую землю. Посѣщеніе Наслѣдникомъ Русскаго Престола, уже неоднократно извѣдавшимъ путину морскую, города Бари, гдѣ почиваютъ св. мощи угодника Божія, вызоветъ по всей Россіи благодарственный откликъ и будетъ достойно оцѣнено православнымъ русскимъ народомъ". Что касается до пріѣзда Наслѣдника Цесаревича въ Вѣну, то вся австрійская печать привѣтствовала Его Высочество самымъ теплымъ образомъ, причемъ прежде всего указывалось, что „во время послѣдняго пребыванія греческаго короля въ Вѣнѣ императоръ Францъ-Іосифъ выразилъ желаніе, чтобы Наслѣдникъ Цесаревичъ отдохнулъ въ Вѣнѣ отъ путешествія и что предложеніе это было принято русскимъ дворомъ". Газеты присовокупляли, что это служитъ доказательствомъ констатированнаго графомъ Кальноки въ делегаціяхъ факта отличныхъ отношеній между русскимъ и австрійскимъ дворами и возбуждаетъ надежду на то, что эти отношенія окажутъ благопріятное вліяніе на оба правительства. О самомъ пріѣздѣ Наслѣдника Цесаревича, свиданіи его съ императоромъ и пребываніе его въ Вѣнѣ передавались слѣдующія подробности. Для встрѣчи Его Высочества, въ вокзалъ южной желѣзной дороги, роскошно убранный австрійскими и русскими гербами и флагами, прибыли императоръ, эрцгерцоги Карль-Людвигъ, Францъ-Фердинандъ д'Эстеи Вильгельмъ —всѣ въ мундирахъ русскихъ полковъ, шефами которыхъ они состоятъ, а также другіе эрцгерцоги, лица, назначенныя состоять при Особѣ Цесаревича и пр. Когда придворный поѣздъ сталъ подходить къ станціи, раздались звуки русскаго народнаго гимна и императоръ быстро направился къ вагонъ-салону на встрѣчу выходившему изъ него Цесаревичу. Императоръ протянулъ Его Высочеству обѣ руки и трижды облобызалъ его. Такимъ же сердечнымъ характеромъ отличалось привѣтствованіе Цесаревича эрцгерцогами. Цесаревичъ прошелъ по фронту почетнаго караула, послѣ чего императоръ проводилъ Его Высочество въ вестибюль, полный народа, даже галереи были переполнены. Какъ только Августѣйшія Особы показались на лѣстницѣ, раздались восторженные клики: „слава", „hoch", „живіо" и „ура", провожавшіе императора и Цесаревича до главныхъ воротъ. Въ Гофбургѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ встрѣченъ оберъ-гофмейстеромъ княземъ Гогенлоэ, министромъ иностранныхъ дѣлъ графомъ Кальноки и всѣми придворными чинами. На другой день утромъ Наслѣдникъ Цесаревичъ посѣтилъ императорскій склепъ Капуцинскаго монастыря и возложилъ вѣнокъ на гробъ австрійскаго наслѣднаго принца. Потомъ Наслѣдникъ Цесаревичъ былъ у обѣдни въ домовой церкви русскаго посольства. Когда Наслѣдникъ Цесаревичъ вернулся въ Гофбургъ, императоръ проводилъ Его Высочество въ покои императрицы, гдѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ пробылъ продолжительное время. Въ полдень Его Высочество поѣхалъ во дворецъ эрцгерцога Карла-Людвига, гдѣ завтракалъ въ тѣсномъ семейномъ кругу. Послѣ полудня Наслѣдникъ Цесаревичъ сдѣлалъ визитъ эрцгерцогамъ и затѣмъ вернулся въ Гофбургъ, гдѣ принималъ принца Шаумбургъ-Липпе, а вслѣдъ за нимъ графа Кальноки, аудіенція котораго длилась три четверти часа. Парадный обѣдъ состоялсяпри участіи императора, императрицы, вдовствующей наслѣдной принцессы Стефаніи, эрцгерцогини Маріи-Терезіи и другихъ эрцгерцогинь и эрцгерцоговъ. Всѣми обращено вниманіе на то, что императрица, уже нѣсколько лѣтъ не принимавшая участія въ придворныхъ торжествахъ, на этотъ разъ отказалась въ честь Наслѣдника Цесаревича отъ своего замкнутаго образа жизни. Императрица вышла къ парадному столу въ большой церемоніальный залъ подъ руку съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. — Сформированіе новаго кабинета въ Венгріи поручено бывшему министру финансовъ Векерле.—Въ Берлинѣ открылся прусскій сеймъ. На открытіи прочитана была тронная рѣчь, въ которой сказано: „По счетамъ за 1891—92 г. оказывается недобора 42 милліона вслѣдствіе увеличенія желѣзнодорожныхъ расходовъ; недоборъ этотъ надо покрыть путемъ займа. Въ текущемъ году тоже нельзя ожидать благопріятнаго заключенія росписи. Хотя положеніе финансовъ и не внушаетъ опасеній, однако необходимо соблюдать величайшую бережливость; поэтому къ увеличенію содержанія чиновникамъ не будетъ пока приступлено". О внѣшней политикѣ въ тронной рѣчи не сказано ничего.— Въ Лондонѣ состоялся обычный банкетъ новаго лорда-мера. Гладстонъ и главные министры не присутствовали на этомъ банкетѣ. Рѣчь произносилъ лордъ Кимберлей. Онъ сказалъ, что отношенія къ иностраннымъ державамъ имѣютъ дружественный характеръ, что памирскій вопросъ можетъ быть регулированъ установленіемъ пограничной черты и въ настоящее время идетъ по этому дѣлу обмѣнъ мыслей, что граница Индіи приведена нынѣ въ оборонительное положеніе, вслѣдствіе чего можно ожидать спокойнаго будущаго, тѣмъ болѣе, что туземные князья лойально преданы Англіи.—Парижъ былъ за эти дни взволнованъ страшнымъ взрывомъ отъ динамита въ улицѣ. Bons enfants Пять полицейскихъ были „обращены въ порошокъ". На похоронахъ жертвъ катастрофы Лубе и президентъ муниципальнаго совѣта произнесли надгробныя рѣчи. Министръ-президентъ сказалъ, что ни къ какой политической школѣ виновники покушенія не принадлежатъ, это просто злодѣи и совершенное ими преступленіе ничѣмъ оправдать нельзя. Лубе взывалъ ко всѣмъ честнымъ людямъ, прося ихъ содѣйствовать розыску виновныхъ, и въ заключеніе сказалъ, что семейства жертвъ не будутъ забыты.

Внутреннее обозрѣніе.

Если мы, по обыкновенію, пожелаемъ начать еженедѣльный обзоръ правительственными распоряженіями, то должны будемъ прежде всего упомянуть о Высочайшихъ повелѣніяхъ, касающихся духовнаго вѣдомства, а во главѣ этихъ повелѣній придется поставить слѣдующій удостоившійся Высочайшаго одобренія Всеподданнѣйшій докладъ св. синода: „По обширности с.-петербургской епархіи и по значительной въ ней численности православнаго населенія, храмовъ Божіихъ, учебныхъ заведеній и служащаго духовенства, неизбѣжно встрѣчаются неудобства и затрудненія въ управленіи православными приходами Финляндіи, особливо же въ благоуспѣшномъ теченіи дѣлъ, касающихся священнослужителей, и мѣропріятій къ вящшему укрѣпленію въ православномъ населеніи Финляндіи истинъ православной вѣры Христовой. Для устраненія таковыхъ неудобствъ и затрудненій въ цѣляхъ ближайшаго архипастырскаго воздѣйствія на православныхъ чадъ Церкви Христовой въ Финляндіи, синодъ полагаетъ: взамѣнъ существующаго нынѣ въ с.-петербургской епархіи перваго викаріатства, учредить въ Финляндіи самостоятельную архіерейскую каѳедру на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ составъ учреждаемой епархіи включить всѣ находящіеся въ Финляндіи православные приходы и монастыри; 2) епархіальному архіерею сей епархіи именоваться финляндскимъ и выборгскимъ и мѣстопребываніе имѣть въ г. Выборгѣ; 3) содержаніе финляндскаго архіерея, его свиты, архіерейскаго дома, каѳедральнаго собора и финляндской духовной консисторіи опредѣлить штатами, которые внести, особо отъ сего, на утвержденіе, въ установленномъ порядкѣ; 4) съ открытіемъ финляндской духовной консисторіи, существующее въ г. Выборгѣ духовное правленіе закрыть и дѣла онаго передать въ консисторію. Вмѣстѣ съ симъ синодъ признаетъ полезнымъ перваго викарія с.-петербургской епархіи епископа выборгскаго Антонія назначить епархіальнымъ архіереемъ во вновь учреждаемую финляндскую епархію, съ возведеніемъ его, по вниманію къ отлично-усердной службѣ, въ санъ архіепископа; второго викарія с.-петербургской епархіи именовать епископомъ гдовскимъ, первымъ викаріемъ той же епархіи, а третьяго викарія, епископа нарвскаго, вторымъ викаріемъ. Кромѣ назначенія высокопреосв. Антонія архіепископомъ, ему повелѣно присутствовать въ св. синодѣ. Другими Высочайшими повелѣніями преосвящ. камчатскій Гурій назначенъ епископомъ самарскимъ и ставропольскимъ, а первый викарій иркутской епарх. преосв. селенгинскій Макарій епископомъ камчатскимъ, курильскимъ и благовѣщенскимъ. Архим. Георгію, ректору благовѣщенской дух. семинаріи, повелѣно быть епископомъ селенгинскимъ; нареченіе его назначено въ Иркутскѣ. На мѣсто высокопр. Антонія, ректоромъ Спб. Дух. Академіи назначенъ старшій членъ комитета духовной цензуры архим. Борисъ (Плотниковъ). Переходя отъ фактовъ къ слухамъ и предположеніямъ, приведемъ слѣдующій, появившійся въ газетахъ проектъ сельско-хозяйственнаго совѣта. Совѣтъ учреждается для обсужденія мѣръ, направленныхъ на пользу сельскаго хозяйства: совѣтъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ, изъ его товарища, директора департамента земледѣлія и сельской промышленности, предсѣдателя ученаго комитета, четырехъ другихъ членовъ отъ министерства государственныхъ имуществъ, членовъ отъ министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, путей сообщенія, Императорскаго двора и удѣловъ, по одному отъ каждаго изъ этихъ вѣдомствъ, и пятнадцати членовъ, представляющихъ интересы сельско-хозяйственной промышленности. Въ случаѣ невозможности присутствовать въ совѣтѣ— министра государственныхъ имуществъ замѣщаетъ его товарищъ. Лица же, призванныя представлять въ совѣтѣ нужды сельскаго хозяйства, приглашаются изъ числа сельскихъ хозяевъ срокомъ на одинъ годъ и утверждаются въ званіи членовъ совѣта Высочайшею властью. Совѣтъ собирается ежегодно, преимущественно, въ зимніе мѣсяцы не свыше 6 недѣль. Въ исключительныхъ случаяхъ министромъ государственныхъ имуществъ можетъ быть созвано экстренное собраніе совѣта. Въ собранія совѣта могутъ быть приглашаемы, по усмотрѣнію предсѣдательствующаго, въ качествѣ экспертовъ, лица, обладающія спеціальными познаніями по вопросамъ, разсматриваемымъ въ совѣтѣ. Разсмотрѣнію совѣта подлежатъ: проекты новыхъ законовъ, относящихся до сельскаго хозяйства, и предположенія объ измѣненіи, дополненіи и отмѣнѣ дѣйствующихъ по этой части узаконеній, предварительно внесенія тѣхъ и другихъ на ут-

вержденіе въ законодательномъ порядкѣ; всѣ болѣе существенныя заявленія и ходатайства со стороны сельско-хозяйственныхъ обществъ и съѣздовъ, земскихъ и иныхъ учрежденій, а также отдѣльныхъ лицъ, содержащія въ себѣ указанія на необходимость въ области сельскаго хозяйства правительственныхъ мѣропріятій и всѣ вообще вопросы и дѣла, къ сельскому хозяйству относящіяся, по коимъ министръ государственныхъ имуществъ признаетъ нужнымъ выслушать мнѣніе совѣта. Дѣла вносятся въ совѣтъ не иначе, какъ съ разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ.—На дняхъ Государь Императоръ изволилъ принимать въ аудіенціи вновь назначеннаго при Высочайшемъ дворѣ посланника Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ г. *Андрью Уайта*, который имѣлъ честь вручить Его Величеству свои вѣрительныя грамоты, а также отзывныя грамоты своего предмѣстника г. Эмори Смита. Въ тотъ же день г. *Андрью Уайтъ* имѣлъ честь быть представленнымъ Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ.—Недавно намъ приходилось говорить объ юбилеѣ казанской духовной академіи. Теперь можемъ упомянуть, что 27 го минувшаго октября исполнилось 75 лѣтъ со времени открытія кіевской духовной семинаріи или, правильнѣе, со времени преобразованія въ семинарію старой кіевской академіи, заключавшей въ себѣ всѣ классы низшаго, средняго и высшаго учебныхъ заведеній. Кіевская духовная семинарія открыта въ тѣхъ же зданіяхъ, которыя раньше занимала старая академія, т. е.—въ старомъ академическомъ корпусѣ, гдѣ въ настоящее время помѣщаются: церковь, музей академіи, библіотеки и залъ торжественныхъ собраній. Въ Петербургѣ скромно отпраздновано пятидесятилѣтіе ученой и педагогической дѣятельности и службы въ офицерскихъ чинахъ бывшаго начальника Николаевской морской академіи и морского кадетскаго корпуса, вице-адмирала Алексѣя Павловича Епанчина. Офицеры черноморскаго и балтійскаго флота поднесли мастистому ученому педагогу художественно исполненные альбомы, съ соотвѣтствующими надписями. Въ одесской Городской Думѣ въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій постановлено ходатайствовать объ открытіи медицинскаго факультета при новороссійскомъ университетѣ. Такое ходатайство является какъ нельзя болѣе соотвѣтствующимъ существующимъ потребностямъ.—Въ заключеніе укажемъ, что Харьковскія желѣзнодорожныя управленія недавно получили интересный циркуляръ управленія казенныхъ желѣзнѣхъ дорогъ о томъ, что въ виду особенно похвальныхъ отзывовъ о женскомъ трудѣ, г. управляющій министерствомъ путей сообщенія нашелъ возможнымъ допустить женщинъ къ желѣзнодорожной службѣ въ количествѣ 20 проц., въ отдѣленіяхъ же статистики—до 30 проц.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИЦЫ П. П. КУРІАРЪ.



Свиданіе.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ПАТРИ.

Гравировалъ на деревѣ для журнала „Живописное Обозрѣніе“ художникъ Е. Львовъ.

Мандолината.

МСТИТЕЛЬ.

Разсказъ изъ кочевой жизни **Н. Н. Каразина** (съ иллюстраціями автора).

(Окончаніе).

Около полуночи вернулись тѣ, что посланы были на розыски Омара съ товарищами — нашли двоихъ мертвыми,—привезли поперекъ сѣделъ. Прискакалъ и Иванъ солдатъ съ лошадьми, разсказывалъ, какъ они было подъѣхали вплотную къ Чекану, какъ заговаривалъ зубы Омаръ, какъ кланялся, да все ближе подбирался, какъ кинулся первый, да не ладно вышло. У Чекана пистолетъ нашелся «топанча»—кремневый, хорошій, какъ у русскихъ, такой-же. Алей выручать бросился и самъ подъ ударъ подвернулся. Чеканъ, молъ, за нимъ, за Иваномъ, версты три гнался, да не догналъ — балка глубокая бѣглеца выручила. Потомъ плюнулъ богатырь, обругалъ ихъ свиньями и собаками подлыми и прочь поѣхалъ, а Иванъ сталъ коней собирать, насилу собралъ и вотъ привелъ всѣхъ. Вотъ они, кони, одного только Алейкина чуточку покалѣчило.

А не слѣдовало Ивану ворочаться. Не сообразилъ, бѣдняга, что съ нимъ уже не станутъ церемониться, не посмотрятъ, что старшаго слугу послушался, не своею волею господскаго врага добывать поѣхалъ.

— Зарѣзать! коротко сказалъ бій Аули Годдай.

И повели бѣднягу-перебѣжчика за кусты, подальше.

. . . . . .

— Что это? вздрогнула Наръ-беби, услышавъ, какъ что-то жалобно завыло на рѣкѣ и оборвало хрипомъ.

— А это шакалка, должно быть, дрожа всѣмъ тѣломъ, отвѣчала всезнайка Алма-Дунгузъ.

— Не Чеканъ?

Лицо біевой дочери потемнѣло, какъ туча.

— Что ты, Господь съ тобой! Не Чеканъ, нѣтъ... Чеканъ живъ. Его русскому губернатору выдать хотятъ головою.

— Отпустить должны... Не позволю! Иначе и Джемалю меня не видать. Отца брошу, коли предателемъ сдѣлается.

— Не бойся, дорогая, спи покойно, только меня, бѣдную, не выдавай. Будетъ живъ твой Чеканъ... будетъ завтра-же воленъ, какъ птица божья.

Успокоилась красавица... Много за день было волненій и тревогъ—все отразилось усталью. Словно пескомъ глаза кто-то засыпаетъ и клонитъ къ изголовью сонную голову.

И снится ей, будто спустила она съ руки своего барса... взмылъ тотъ высоко. Не онъ за цаплями, а тѣ за нимъ со всѣхъ сторонъ гонятся, нагнать хотятъ, да не могутъ. Летитъ барсъ все выше и выше и уже чуть только видѣнъ, а зоркій глазъ охотницы все-таки можетъ различить и крылья его, и голову, и хвостъ, и подбрюшину серебристую—и странный сталъ видомъ ея соколъ. Совсѣмъ на человѣка сталъ похожъ. Вотъ и шапка съ разрѣзомъ, бѣлая, и шрамъ кровавый подъ шапкою. Лети дальше, уносись быстрѣе! Лучше тебя всю жизнь не видѣть, не слыхать о тебѣ ничего, лучше сгинь ты со стыда этого, только не томись въ неволѣ, не валяйся, какъ баранъ, по рукамъ и ногамъ связанный.

— Прощай! крикнула Наръ-беби во снѣ, вскочила было, осмотрѣлась, прислушалась.

Тихо въ станѣ. Храпъ чей-то по близости слышится... конь неподалеку жуетъ и отряхивается.

Не воютъ больше шакалки, стихли.

Къ утру, не успѣло солнце еще взойти, подняли тревогу въ становищѣ.

Плохо должно быть сторожили плѣнника,— проспали! Слѣдъ Чекана простыть успѣлъ, а съ нимъ и толстый Курлуба пропалъ. Ускакалъ богатырь на своемъ жеребцѣ, а Курлуба догадался — свою, спотыкливую, здѣсь оставилъ, а захватилъ самаго лучшаго скакуна, золотистаго карабаира Аули-Годдая.

Стали спѣшно сѣдлать, погоню собирать. Старики, дядьки Джемалевы, сторожей казнить собираются, съ пѣной у рта, по стану, забывъ лѣта и важность свою, бѣгаютъ. Покоенъ былъ только бій Аули Годдай и говоритъ:

— Что-жъ, значитъ, такова воля Божья.

Весела Наръ-беби... послала справиться о здоровьѣ жениха—говорятъ.

— Совсѣмъ поправился.

Всѣхъ птицъ, что вчера набили джемалевы люди, къ кибиткѣ невѣсты принесли и рядами уложили, а всезнайка Алма-Дунгузъ у самой постели Наръ-беби разложила такой дивный нарядъ бухарскаго покроя, весь вышитый золотомъ, что у дѣвушки просто глаза разгорѣлись.

— Женихъ прислалъ, молъ. Вчерашній нарядъ на охотѣ попримялся, позапачкался, такъ на сегодняшній день свѣженькій.

— А ты напиши русскому губернатору, покойно говорилъ Аули-Годдай Магомету-Турзаю,—оба вы напишите, и самъ Джемаль пускай руку приложитъ, что, молъ, такъ-то и такъ: самимъ житья нѣтъ отъ этого головорѣза. Бѣды надѣлалъ—четырехъ человѣкъ у насъ загубилъ.

Связали, хотѣли везти, да ушелъ дорогою... Что-же, вѣдь, правда, на коранѣ поклясться можно... вѣрно! Скажите, что если опять попадется, непремѣнно предоставите, а пока пускай русскіе сами ловятъ, коли съумѣютъ. Такъ и напишите.

— Такъ и придется написать, покачавъ головами, сказали оба — и Магометъ-Турзай, и Сары-Чурекъ, за малолѣтняго бія своего отвѣтчики.

И скоро, въ забавахъ и пирахъ свадебныхъ, въ играхъ да весельѣ, забылось событіе на рѣкѣ Иргизѣ. Самый слѣдъ бѣглеца вѣтромъ занесло. Стала Наръ-беби изъ бойкой, шаловливой дѣвки степенною женою молодого бія, и къ нему, въ его подгорныя кочевья, на житье переѣхала.

Не забывается только горькая обида, да позоръ. Шутка-ли: онъ, бѣлая кость, гордый витязь, вождь всей степной вольницы, избитый, поруганный, веревками подлыми, какъ баранъ, связанный, да еще подъ угрозою не смерти—смерть что,—не бѣда!—а позорной выдачи врагу ненавистному.

Эта обида забыться не можетъ. Слѣдъ такой обиды никакимъ вѣтромъ не занесетъ, и наложено разъ на всегда проклятіе на головы виновниковъ.

Чѣмъ-то оно снимется,—смоется?!.

Въ пустынныхъ, поросшихъ густою зарослью берегахъ течетъ Сыръ-Дарья. Много на ней оголенныхъ отмелей, а еще больше водныхъ затоновъ и обширныхъ болотъ по берегамъ. Матерые берега далеко отходятъ отъ текучей воды, но во всякое водополье рѣка вплоть до нихъ разливается, и вся береговая полоса, періодически орошаемая, заросла колючимъ терновникомъ, боярышникомъ, джидою пахучею, а главное непроходимыми чащами камыша — вѣковымъ пріютомъ кабановъ и тигровъ. Теперь, когда вся эта тысячеверстная артерія водная въ нашихъ рукахъ, понастроено на ней городовъ и фортовъ военныхъ, оживилась народомъ рабочимъ—поуменьшилось дичи, ушли подальше полосатые хищники, а прежде не то было:

почти невооруженный кочевникъ былъ имъ не страшенъ, самъ ихъ пугался. Лѣтомъ бѣда была въ этихъ зарослях: комары, мошки и всякая летучая тварь жить не давала—скотина дохла отъ истощенія въ безплодной борьбѣ и далеко, въ глубь песковъ, къ приволью открытыхъ мѣстъ, все къ сѣверу, да сѣверу уходили аульные коши. Только съ первыми осенними холодами оживлялись берега Сыра; къ зимѣ возвращались сюда кочевники. Обиліе высокорослаго, сухого камыша имъ на руку. Камышъ и топливо, камышъ и ограда для скота, и защита кибитокъ отъ морознаго, леденящаго вѣтра.

Сперва начинали палить заросли, очищать сколько нужно мѣста для стоянки, да палить осторожно... за лѣто высохшій камышъ горитъ, что порохъ, удержу нѣтъ такому пожарищу. Начинался «палъ» обыкновенно по вѣтру, да такъ, чтобы гнало его на рѣку, значитъ сколько надо мѣста, отъ воды отмѣрятъ, дождутся подходящаго вѣтра и палятъ. Затѣмъ ставятъ загоны, разбиваютъ кибитки и желомейки, окапываютъ ихъ снизу землею, а вокругъ обставляютъ камышевыми плетнями. Строятся тѣсно, теплѣе и ближе къ сосѣдямъ. Бываетъ, что рѣка совсѣмъ замерзаетъ, свободно переходить по льду можно, случается, что такъ только подернетъ «саломъ». Въ первомъ случаѣ рубятъ водопойные проруби для скота и домашнихъ потребностей. Зимою всѣ,—и люди, и скотина,—въ сборѣ. Въ открытой степи на мѣстѣ «литовокъ» свободно гуляютъ скатные ураганы, а здѣсь въ тугаѣ тепло и уютно, и озябшій путникъ ждетъ не дождется, когда засинѣетъ паръ вдали надъ рѣкою и по вѣтру донесется дымный запахъ жилья человѣческаго.

Такъ и нынѣшнюю осень, кочевья Джемалева рода пришли на Сыръ-Дарью, недалеко отъ кокандскаго города «Акъ-Мечеть», впослѣдствіи ставшаго русскимъ «Перовскомъ»—и раскинулись станомъ по берегу Кара-Гузяка. Это одинъ изъ широкихъ притоковъ Сыра, глубокій, съ крутымъ берегомъ съ одной стороны и пологимъ съ другой. Здѣсь такіе тугайные заросли, что собьешься съ кабаньей тропы и выходу не найдешь. На сотни верстъ тянутся сплошные камыши, перепутанные высохшими ползучими растеніями.

Испоконъ-вѣку это были мѣста зимовокъ Джемалева рода, и киргизы платили кокандскому хану подати исправно, собиралъ тѣ подати акъ-мечетскій бекъ, Якубъ, и къ кочевникамъ былъ всегда милостивъ.

Такъ и теперь.

Съѣздилъ Сары-Чурекъ къ беку, свезъ подарки, поклонился и старшему муллѣ и казію, былъ обласканъ и назадъ вернулся. Выпалили сколько нужно для становища, а надо не мало для трехсотъ кибитокъ. Недѣлю возились, пока устроились, и зажили припѣваючи.

Веселъ и счастливъ молодой бій Джемаль со своею красавицею женою. Ждетъ дѣтей. Все Бога молитъ, чтобы послалъ Онъ перваго мальчика. Обѣщалъ зимою старый бій Аули Годдай въ гости пріѣхать—навѣстить дочку, да до родовъ отложилъ, а роды не за горами, мѣсяца два не больше осталось.

Въ самой серединѣ становища, у воды близко, поставлены были сплошнымъ кругомъ біевы кибитки, а вокругъ густой заслонъ камышевый; за кибитками загоны для любимыхъ коней и молодыхъ ягнятъ; дальше—просторные загоны для овечьихъ атаръ, а для верблюдовъ еще дальше. Много ихъ разобрали караванъ-баши въ наемъ для возки товаровъ, да много и осталось. Десятками, сотнями, тысячами головъ считалась скотина у богатыхъ киргизовъ въ тѣ времена — надо всему найти уютное мѣсто; дальше, верстъ на двадцать во всѣ стороны, расположились народные коши, тоже все тѣсными группами, въ перемежку съ загонами, защищенные отъ злого сѣвернаго вѣтра непролазными чащами. Что тѣснѣе—то лучше и насчетъ тигровъ покойнѣе. По окраинамъ еще могутъ пошаливать, скотину таскать, а въ середину не рѣшатся забраться.

Богатые кибитки поставлены на зиму для самого бія и его жены. Двадцать человѣкъ свободно помѣститься въ такой кибиткѣ могутъ, посрединѣ—мѣсто для огня и таганъ круглый съ котломъ, войлоки двойные, опоясанные шитыми, узорными тесьмами, стѣны внутри дорогими коврами обтянуты, поперекъ идутъ занавѣсы ковровые, чтобы постели закрывать, по стѣнамъ развѣшано дорогое оружіе и убранство разное, у входа стоятъ лари кованные, росписные, съ одеждою и запаснымъ добромъ, посуда на нихъ модная, узорная разставлена, а снаружи, у тяжелой, обитой войлокомъ двери, укрѣпленъ высокій, точеный шестъ съ вызолоченною верхушкою, на шестѣ косматый, длинный, бѣлый какъ снѣгъ хвостъ горнаго быка яка подвѣшенъ, по вѣтру плавно колышется.

Издалека видно почетное жилье!

Разложатъ огонь посреди такой кибитки, отдернувъ предварительно тендючный косой войлокъ на верху, прогоритъ хорошенько топливо, протянетъ весь дымъ въ отверстіе тендюка,—закрывать смѣло можно. И такъ становится внутри тепло, что всю ночь проспать можно, раздѣвшись до нага.

Рядомъ съ этимъ роскошнымъ жильемъ самого Джемаля, поставлены кибитки обоихъ дядекъ, Магомета-Тузая и Сары Чурека, немного развѣ похуже вышеописанной, а чуть подальше жилье для прислуги, попроще—крытыя помѣщенія для кухонь, склады — и все подъ руками. Вокругъ всего опять общій камышевый заслонъ отъ вѣтра, а за нимъ навѣсы для любимыхъ коней и кибитки конюховъ. Между всѣмъ этимъ легкимъ сооруженіемъ столько замысловатыхъ ходовъ да переходовъ, что незнакомому человѣку заблудиться можно.

А вѣдь это подробно описана только средняя часть всего аульнаго становища. Если забраться повыше, стать вонъ хоть на тотъ нагорный берегъ, что синѣетъ на сѣверѣ надъ желтымъ моремъ сухого камыша, такъ оттуда, сколько хватитъ глазу, все тѣсными группами чернѣютъ и дымятся круглыя, войлочныя крыши, всюду копошится жизнь и несутся гуломъ блеянье овецъ, ржаніе коней, пронзительный ревъ ишаковъ и тяжелыя вздохи молчаливыхъ верблюдовъ, мѣшаясь съ голосами человѣческими.

Мирно проводятъ недолгую зиму кочевники Джемалева рода, веселъ и счастливъ молодой бій ихъ съ своею красавицею женою.

А зима даетъ себя знать, наступила быстро. Холодомъ вѣетъ съ высокаго берега, гудятъ, завываютъ камышевыя заросли, вторятъ этому вою по ночамъ голодные волки и шакалки. Морозы стали уже ковать бѣгучую воду и снѣгомъ запорошило прокопченные дымомъ войлоки.

— Суокъ! (холодно), говорятъ киргизы, потирая надъ огонькомъ свои озябшія, грязныя руки.

— Суокъ якши (холодъ — хорошо), подтверждаютъ они, всѣмъ довольные. — Суокъ потому якши, что блохъ меньше, спится покрѣпче.

А что дѣлать зимою, какъ не спать!? Всего запасено вволю и атары въ сборѣ, скотина вся подъ бокомъ.

———

Однажды, въ глухую декабрьскую ночь разыгрался въ степи буранъ, да такой, что даже волки всѣ попрятались по балкамъ.

Рветъ и мечетъ свирѣпый вѣтеръ, крутитъ снѣжные смерчи, глаза слѣпитъ путнику, съ дороги сбиваетъ... Да и кого понесетъ въ такую пору, особенно къ ночи?

Однако, кто-то да ѣдетъ о «дву-конь». Вѣтеръ дуетъ путнику въ спину, мѣховой малахай на лицѣ сноситъ, закрываетъ такъ, что и не узнаешь, хвосты гнетъ конямъ между ногъ, косматыя гривы путаетъ...

Лошади храпятъ и упираютъ, — чуютъ впереди кручу и всадникъ давно уже тоже почуялъ... Въ этихъ дикихъ завываніяхъ скатной бури разслышалъ онъ гулъ камышей, ихъ знакомый, характерный шелестъ и пристально всматривается впередъ, силясь разглядѣть гдѣбы только ловчѣе въ тугай спуститься...

Не сюда; на рѣку относитъ вѣтромъ запахъ жилья, да чуткій носъ все-же распозналъ его — привычное ясно разбирать звуки пустыни — ухо разслышало далекое конское ржаніе... И кони путника его разслышали, насторожили уши, легко откликнулись и подбавили шагу.

Вотъ тутъ и опасный спускъ!

Пустилъ всадникъ поводья свободно, самъ назадъ откинулся, чтобы облегчить коню передъ, не мѣшать самому разобрать дорогу — и легонько щелкнулъ нагайкою.

Потише стало, когда спустились въ чащу тугайной заросли, виднѣе даже стало, можно и тропу распознать, — вонъ она тянется узенькою змѣйкою, а справа и слѣва стоятъ сплошныя стѣны и гудятъ онѣ, и клонятся по вѣтру — и чудится, будто кто-то тоже пробирается сквозь нихъ стороною... Чу... а не одинъ будто... нѣтъ, это все тотъ-же вѣтеръ играетъ и путаетъ. .

Проѣхалъ всадникъ версты три кабаньей тропою... Чуть мигаетъ вдали красноватое зарево какого-то потухающаго костра... Тихо кругомъ... Спятъ крѣпко богатые, многолюдные аулы.

Вотъ и ближнія загороди... Заглянулъ всадникъ черезъ верхъ, привставъ на стременахъ... Неподвижными глыбами лежатъ полузанесенные снѣгомъ горбатые верблюды, тяжело сопятъ и во снѣ пережевываютъ свою вѣчную жвачку... Заглянулъ дальше — сбились подъ навѣсъ нахохлившіяся овцы... вскинулись было собаки, зарычали, затявкали да и успокоились... «Что за бѣда, что «свой братъ» киргизъ по ночамъ шляется... Имъ дѣло какое! — не волкъ, вѣдь, не полосатый хищникъ.

Еще немного впередъ проѣхалъ всадникъ... Какъ ни темна ночь, а всетаки видно хорошо верхи кибитокъ и тепломъ отъ нихъ отдаетъ... Объѣхалъ кругомъ одну... Спятъ всѣ, внутро забравшись. — Бѣды не ждутъ и не чуютъ.

А хорошо знаетъ дорогу ночной бродяга! прямо на Джемалеву ставку своихъ коней направляетъ. Въ самый кругъ, во дворъ біевыхъ кибитокъ въѣхалъ и на шестъ съ хвостомъ, придержавъ малахай, поглядѣлъ.

Долго стоялъ такъ, все что-то раздумывалъ, наконецъ, махнулъ рукою и повернулъ коней обратно.

Неохотно идутъ отъ жилья лошади, не понимаютъ — что такое хозяинъ ихній дѣлаетъ — пріѣхали какъ будто... стать-бы надо, разсѣдлаться, корму получить .. Ночлега покойнаго ждали было бѣгуны, а ночлега нѣтъ... Неужели, снова пускаться въ дорогу дальнюю?..

Выѣхалъ всадникъ за предѣлы аульнаго расположенія и снова остановился съ подъ вѣтра... Слѣзъ, закинулъ поводья съ одного сѣдла на другое, привязалъ волосяной чумбуръ живымъ узломъ себѣ на локоть и сталъ развязывать сидѣльный коржумъ.

Недолго возился человѣкъ съ этимъ дѣломъ... вотъ раздался рѣзкій звукъ желѣза о кремень, запрыгали заметались огненныя искры одна-другая, третья... замигалъ затлѣвшійся кусокъ кошмы, протертой порохомъ, тлѣетъ не тухнетъ, отъ вѣтра еще пуще разгорается. А тотъ наломалъ камышу и треплетъ, мозолитъ его на колѣнѣ, завернулъ въ него тлѣющую кошму и сталъ сильно махать въ воздухѣ. Вспыхнуло пламя яркимъ факеломъ и озарило на далекое разстояніе. Да это что еще; черезъ минуту затрещали подпаленные камыши, высоко взвились огненные языки и стѣною повалили по вѣтру. Пуще и пуще разгорается «палъ», а

всадникъ не дремлетъ, ломаетъ камышъ, разжигаетъ новые пучки... вскочилъ на коня, отскакалъ немного, опять запалилъ, все дальше да дальше... Вотъ уже два первые огня слились воедино, вотъ и третій костеръ сомкнулся съ тѣми, вотъ и четвертый прихватило... Свѣтло стало и въ пол-неба запылало багровое зарево въ снѣжныхъ тяжелыхъ тучахъ... Далеко теперь видно кругомъ, не смотря на мятель... Внизу разго-

рается чудовищный, небывалый палъ и на небѣ—кровавымъ потокомъ расплывается его отраженіе.

— Живьемъ спалю! хрипитъ, задыхаясь, поджигатель, охваченный злобнымъ бѣшенствомъ.

Словно вмѣстѣ съ огнемъ разгараются его ненасытная злоба, его мстительное сердце.

Рванулись испуганные кони, подхватили, да въ этихъ чащахъ не шибко разскачешься... Пугаетъ коней пуще всего трескъ факела въ рукахъ всадника, искры съ него сыпятся, гривы палитъ.

Снова соскочилъ злодѣй на землю, скрутилъ коней своихъ такъ, что другъ другу не могутъ дать хода, только на мѣстѣ храпятъ и кружатся, и сталъ продолжать свою губительную работу.

И все ему мало кажется...

Чуть не съ версту теперь тянется огненная стѣна и съ ревомъ несется на спящіе аулы .. А... вотъ еще не тронутый островъ чернѣетъ, знать мѣсто сырое!..

Бѣгомъ направился Чеканъ-бій въ ту сторону, догоралъ пучекъ въ его рукѣ и остатки вѣтромъ вырвало.

Опомнился будто немного мститель, остановился и сталъ прислушиваться къ звукамъ пожара и слабымъ голосамъ чуть доносившейся запоздалой тревоги въ аулахъ.

— А! завыли, наконецъ, собаки!.. кто?.. что?.. оставь... убью...

Двѣ сильныя костлявыя лапы обрушились къ нему на плечи, подогнулись ноги подъ чьею-то непосильною тяжестью, въ глазахъ помутилось и хрустнула кость въ острыхъ зубахъ.

Застоналъ Чеканъ, успѣлъ-таки выхватить ножъ, но безсильно махнулъ только имъ въ воздухѣ и упалъ ничкомъ подъ звѣря.

А полосатый хищникъ, матерой тигръ, моргая глазами, щурясь на зарево пожара, волокомъ потащилъ поджигателя въ нетронутую еще огнемъ сплошную чащу.

Проснулись люди Джемаля-бія, проснулся и самъ онъ съ женою. Вскочили на ноги оба старые дядьки.—Поздно!

Близко уже подошла губительная стѣна тугайнаго пожара, охватила крайнія кибитки и загороди, мечутся сорвавшіяся лошади, людей перепуганныхъ давятъ... Женскіе вопли, дѣтскій плачъ, овечьей блеяніе, крики проклятій—все слилось въ одинъ сплошной дикій хаосъ звуковъ, а надъ всѣмъ царитъ, все заглушая и покрывая собою ревъ и свистъ всепожирающаго пламени.

А тутъ цѣлая лавина верблюжья ринулась инстинктивно къ рѣкѣ, опрокидывая на своемъ пути все, что попадалось ей подъ ноги. Одного уже этого довольно было для полной гибели.

Кто не видѣлъ на своемъ вѣку, тотъ не можетъ себѣ представить, что это за сила огненный ураганъ, находящій себѣ такую массу легко воспламеняемаго матеріала.

Словно передовые разъѣзды вражескаго нашествія, далеко опережая главную стѣну пожара, несутся горящіе клочья, огненнымъ дождемъ сыпятся на крыши кибитокъ. Одежда тлѣетъ на живыхъ людяхъ. Одно только спасеніе въ поспѣшномъ бѣгствѣ. А впереди рѣка глубокая, широкая, полузамерзшая. Трудно перебраться. Многіе найдутъ себѣ смерть тамъ, подо льдомъ. А только на томъ берегу, только за этою рѣкою, и то невсегда возможно спасеніе.

И все, что не погибло уже въ огнѣ, толпою безсознательною, охваченною паникою, сбилось на берегу, давя друга, валясь на ледъ, не выдержавшій этой тяжести.

Только крайнія становища спаслись, чудомъ избѣжавъ пожара. Все ихъ населеніе поднялось на ноги, мужчины посѣдлали коней и ждали разсвѣта.

Къ утру стихла мятель и разъяснилось. Опало пламя. Только густой дымъ все еще стоялъ въ воздухѣ, медленно расползаясь надъ водою, далеко разносясь по тому берегу. Пахло гарью и жаренымъ мясомъ.

Пустились на розыски. Замѣтили живыхъ людей на томъ берегу. Безъ языка, безъ памяти, полузамерзшіе, эти немногіе спасшіеся представляли печальное зрѣлище.

Красавица Наръ-беби была межъ ними. Какъ спаслась она, гдѣ ея мужъ, ихъ бій, гдѣ старики? ничего не добились. Бормочетъ только несчастная:

— Чеканъ... Чеканъ!.. Я слышала его голосъ...

Сама глядитъ вокругъ безумными глазами и не узнаетъ никого.

Одѣли ее поскорѣе, отвезли въ кибитку, уложили, покрыли войлоками. Стали продолжать розыски.

Далеко обогнули пожарный слѣдъ. Вотъ гдѣ началось. Стали шарить.

— Сюда! сюда! кричатъ откуда-то.

Сбѣжались.

Стоятъ Чекановы кони, спутанные, головы опустили и не ржатъ даже. Одна даже хрипитъ, чуть не задушенная, волосяной арканъ обвилъ ей шею подъ самымъ горломъ и сильно врѣзался въ живое мясо. Кровь уже запеклась и примерзла.

— Ищите собаку здѣсь! Недалеко уйдетъ пѣшій... Ищите, проклятаго!

— Въ куски изрѣзать живаго! кричитъ одинъ.

— Распалить огонь, связать и туда бросить! предлагаетъ другой.

— До весны держать, подкармливать и каждый день по немного мучить! совѣтуетъ третій.

— Ищи, ищи его хорошенько.

— Нашли!

Лежитъ навзничъ въ густой чащѣ полуоголоданное тѣло. Слѣды когтистыхъ лапъ весь снѣгъ оптоптали. Крови что на снѣгу, камыши даже ею обрызганы.

Стоятъ вокругъ развѣдчики и молча смотрятъ на мертваго врага.

Подошелъ старый-престарый киргизъ Бабай Агаллыкъ. Онъ уже отъ старости никакой работы не несъ, только все пѣсни пѣлъ про былое, да сказки разсказывалъ по вечерамъ, въ кругу молодежи.

Покачалъ головою Агаллыкъ и говоритъ.

— Вотъ кто за насъ всѣхъ отомстилъ. Вотъ она самая настоящая воля Аллаха. А бѣдствіе, что мы потерпѣли, тоже не откуда пришло, не по хотѣнію злаго Чекана, а самимъ Аллахомъ на насъ, грѣшныхъ, послано. Въ чемъ нашъ, грѣхъ—мы, слѣпые, можетъ и не вѣдаемъ, да ему-то свыше, много виднѣе! Пошлите гонцовъ

къ бію Аули-Годдаю, оповѣстите о горѣ нашемъ великомъ. А этого проклятаго оставьте тлѣть здѣсь падалью Волки его погребеніемъ озаботятся.

Такъ и исполнили по слову стараго сказочника, Бабая-Алаллыка.

Черезъ недѣлю пріѣхалъ бій Годдай.

Великое горе его, старика, постигло. Не пришла въ разумъ его дочь, все твердитъ одно:

— Чеканъ да Чеканъ! Я его слышу...

Разобрались, распознали обгорѣлыя тѣла и стали строить на крутомъ берегу высокіе, вѣковые мазары.

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, многое перемѣнилось. Гдѣ прежде верховому проѣхать трудно было, тамъ теперь гремятъ бубенцами лихія русскія тройки. Гдѣ тигры семьями плодились безъ помѣхи, тамъ крохотныя дѣвочки безъ страха ходятъ за молодыми козлятами. По Сыръ-Дарьѣ, дымя на версту, пароходъ прошелъ. Распаханы плугомъ вѣковые залежи и и много жатвы уже съ нихъ собрано; а все стоятъ, издали видныя, высокія могильныя сооруженія, а кого Богъ умудрилъ грамотою, можетъ прочесть на внутреннихъ стѣнахъ большаго мазара имена погибшихъ и краткое повѣствованіе о разсказанномъ происшествіи.

Н. Каразинъ.

КОНЕЦЪ.

ПАМЯТИ А. Н. ВЕРСТОВСКАГО.

1862.—ТРИДЦАТИЛѢТІЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ.—1892.

А. Н. Верстовскій († 5 ноября 1862).

Тридцать лѣтъ тому назадъ, 5-го ноября 1862 года, скончался въ Москвѣ популярный въ свое время русскій композиторъ Алексѣй Николаевичъ Верстовскій. Конечно, Верстовскій не былъ такимъ геніальнымъ композиторомъ, какъ М. И. Глинка, но, тѣмъ не менѣе, заслуги Верстовскаго въ дѣлѣ созданія истинно художественной русской оперы останутся навсегда незабвенными. Въ этомъ не отказывали ему всѣ самые строгіе критики его музыкальнаго таланта. А. Н. Верстовскій родился 18-го февраля 1799 года въ тамбовской губерніи. Первоначальное образованіе онъ получилъ дома, а затѣмъ поступилъ въ институтъ путей сообщенія. Музыка была его страстью съ дѣтскаго возраста, но сначала онъ смотрѣлъ на нее, какъ на пріятное развлеченіе. Извѣстный русскій композиторъ и музыкальный критикъ А. Н. Сѣровъ, въ воспоминаніяхъ своихъ о Верстовскомъ, говоритъ, что „А. Н. Верстовскій олицетворялъ въ себѣ типъ русскаго любителя музыки съ замѣчательнѣйшими природными данными для композиторства, но безъ малѣйшаго развитія этихъ данныхъ наукою и усидчивымъ трудомъ“. Такой отзывъ Сѣрова не вполнѣ вѣренъ: Верстовскій учился музыкѣ много и подъ руководствомъ знаменитостей своего времени; игру на фортепіано изучалъ онъ у Фильда и Штейнбельта, на скрипкѣ — у Маурера и Бема, уроки генералъ-баса (какъ называли тогда науку гармоніи)—у Цейнера, который между прочими своими учениками посвятилъ въ таинства музыкальнаго знанія впослѣдствіи европейски-извѣстнаго музыкальнаго критика Улыбышева. Совершенно справедливо, что Верстовскій не отдался всецѣло музыкѣ и не довелъ своего таланта до высокой степени совершенства, не сдѣлался геніальнымъ композиторомъ. Но, говоря объ этомъ, прежде всего надо припомнить эпоху, когда развивался талантъ Верстовскаго. Самъ же Сѣровъ указываетъ, что свою композиторскую дѣятельность Верстовскій началъ въ 1820-хъ годахъ, не имѣя еще и двадцати лѣтъ отъ роду, въ то время, когда, выражаясь словами Репетилова „лишь водевиль“ считался „вещью“, а прочее все—„гиль“. Въ наше время, серьезный композиторъ едва-ли согласится писать музыку для водевильныхъ куплетиковъ, а въ тѣ времена смотрѣли иначе. Юноша-Верстовскій считалъ себя счастливцемъ, слушая въ театрѣ звуки своей водевильной музы; публика же, которой эти водевили очень нравились, скоро прославила Верстовскаго, какъ даровитаго музыканта. „Его куплеты, — говоритъ Сѣровъ, — приложенные впослѣдствіи къ тысячѣ другихъ пьесъ, сдѣлались десятилѣтія на два кодексомъ нашей водевильной музыки, точно такимъ, какъ во Франціи былъ столь извѣстный театраламъ водевильный сборникъ („Le clef du caveau“). Сотрудничая съ Алябьевымъ (композиторомъ по дарованію весьма родственнымъ Верстовскому), Маурером и графомъ М. Ю. Віельгорскимъ, Верстовскій продолжалъ писать музыку къ водевильнымъ куплетамъ, изрѣдка оставляя эту арену для того, чтобы написать какую-нибудь праздничную кантату (напр., для открытія общества любителей россійской словесности), или придѣлать музыку къ такому произведенію, какъ кантата „Торжество музъ“ (слова М. Дмитріева) по случаю открытія театра, или же сочинить торжественный полонезъ для бала въ дворянскомъ собраніи и т. п. Но, какъ всегда случается, талантливыя натуры скоро постигаютъ, что, занимаясь предметами неважными, они размѣниваютъ свой талантъ на мелкую монету и что для достиженія извѣстности нужно создать что-нибудь серьезное и солидное. Верстовскій сталъ подумывать объ оперѣ. Въ концѣ 1820-хъ годовъ всѣ любители оперы увлекались Веберомъ и въ особенности его „Der Freischütz“ („Волшебный Стрѣлокъ“); Верстовскій задумалъ написать оперу въ родѣ помянутой, и въ 1828 году появилась его опера „Панъ Твардовскій“ (слова извѣстнаго писателя М. Н. Загоскина). Опера эта имѣла большой успѣхъ въ Москвѣ; но въ послѣдствіи, когда, лѣтъ черезъ двадцать, ее поставили на Александринскомъ театрѣ въ Петербургѣ, она уже была принята весьма равнодушно. Въ памяти публики изъ всей оперы оставалась только одна цыганская пѣсня: „Мы живемъ среди полей и лѣсовъ дремучихъ“. Въ началѣ 1830-хъ годовъ А. Н. Верстовскій подъ вліяніемъ возникавшаго тогда славянофильскаго направленія и вообще стремленія вводить въ искусство „русскую народность“, началъ писать другую оперу: „Вадимъ или 12 спящихъ дѣвъ“; слова къ этой оперѣ сочинены были С. П. Шевыревымъ и она была поставлена въ 1832 г.—Не смотря на то, что эта опера была слаба въ музыкальномъ отношеніи (такъ напр. главная роль въ пьесѣ—Вадимъ—была отдана не пѣвцу, а трагику, извѣстному Мочалову), она имѣла большой успѣхъ въ Москвѣ, гдѣ многіе видѣли въ ней настоящую русскую народную оперу и увлекались сценическими эффектами и блестящею обстановкою и костюмами.—Наконецъ, осенью 1835 г. въ Москвѣ была поставлена опера „Аскольдова Могила“, третья и лучшая изъ оперъ Верстовскаго. (Либретто къ оперѣ „Аскольдова Могила“ написано было также М. Н. Загоскинымъ, съ которымъ А. И. Верстовскій находился въ близкихъ отношеніяхъ). Тутъ развернулось вполнѣ все дарованіе композитора, и оперная русская музыка впервые вступила на путь истинной народности. Опера эта имѣла громадный успѣхъ; слава Верстовскаго не уменьшилась отъ появленія почти ровно черезъ годъ оперы Глинки „Жизнь за Царя“, которая въ музыкальномъ и художественномъ отношеніяхъ далеко превосходитъ „Аскольдову Могилу“. Но случилось такъ, что опера Верстовскаго, не смотря на множество слабыхъ сторонъ, на невыдержанность въ цѣломъ, не только удержалась, но и навсегда заняла одно изъ почетныхъ мѣстъ въ исторіи музыки въ Россіи. Самые строгіе критики музыкальныхъ произведеній Верстовскаго не отрицаютъ этого. Извѣстный нашъ композиторъ А. С. Даргомыжскій въ 1856 г. въ одномъ изъ своихъ писемъ говоритъ: „Я самъ готовъ уступить въ мастерствѣ Монюшкѣ и Глинкѣ, въ эффектности Верстовскому). А. Н. Сѣровъ, не принадлежавшій къ числу защитниковъ таланта Верстовскаго, высказывался, однако же, такъ: „Нельзя не согласиться съ почитателями вдохновеній Верстовскаго, что собственно мелодическимъ изображеніемъ онъ богаче Глинки, что мелодія струится въ немъ свободнѣе, и что мелодія эта затрогиваетъ такія струны русской души, до которыхъ Глинка не прикасался. Въ Глинкѣ, напр., нѣтъ элемента веселости, онъ элегикъ по преимуществу. Въ самой „Камаринской“ даже (образцовомъ произведеніи по разработкѣ и оркестровкѣ), въ самомъ даже трепакѣ и въ „Жизни за Царя“ (пріѣздъ Сабинина) нѣтъ той веселой и размашистой удали, которою дышатъ многія мелодіи въ „Аскольдовой Могилѣ“

(напр. „Заходили чарочки по столику")... Наконецъ, въ роли Торопки - гудочника Верстовскій уловилъ уже элементъ „юмора" въ русскомъ пѣніи. А по серіозности и меланхоличности Глинкинской натуры эта сторона русской жизни, столь важная, осталась для него чуждою". Такой отзывъ весьма знаменателенъ со стороны критика, который съ другой стороны такъ отзывался о Верстовскомъ: „Оркестрировка Глинки и надолго еще останется образцовою въ своей деликатности, органичности и разсчитанности всѣхъ средствъ, наравнѣ съ Керубини и Мендельсономъ; оркестрировка Верстовскаго (большею частью даже не самимъ имъ дѣланая) можетъ служить полезнымъ образцомъ только съ отрицательной стороны. По ней надо учиться, какъ „не должно" оркестрировать: тамъ на каждомъ шагу промахи почти невѣроятные". Строгіе и рѣзкіе критики произведеній Верстовскаго приписывали громадный успѣхъ „Аскольдовой Могилы" удачному выбору сюжета, весьма удобному для воспроизведенія въ художественной формѣ чертъ истинно народнаго характера; Глинкѣ ставили отчасти въ упрекъ, что онъ выбралъ для сюжета историческій эпизодъ изъ мрачной эпохи нашей исторіи. Отчасти съ этимъ нельзя не согласиться.

Послѣ „Аскольдовой Могилы", доставившей въ свое время громадный доходъ московскому театру и бывшей долгое время одною изъ любимѣйшихъ оперъ для неаристократическихъ слоевъ общества, Верстовскій написалъ еще нѣсколько оперъ, но онѣ не имѣли успѣха. Опера „Сонъ на яву или Чурова долина" (либретто Шаховскаго) держалась не долго; „Тоска по родинѣ" (либретто Загоскина), поставленная въ 1839 г., не имѣла никакого успѣха: остряки того времени прозвали эту оперу въ шутку „Тоска и пародія"; ее нашли вовсе незамѣчательной въ музыкальномъ отношеніи и очень курьезной по тексту; такъ, напр., въ этой оперѣ слуга русскаго барина, заѣхавшаго въ Испанію по дѣламъ любви, выражаетъ свою грусть и тоску по—капустѣ и соленымъ огурцамъ... Въ 1858 г. появилась послѣдняя его опера: „Громобой" (либретто изъ баллады Жуковскаго); она также не имѣла успѣха, и, по словамъ Сѣрова, „только личное наблюденіе автора и вліяніе его на труппу, какъ управляющаго конторою (т. е. вице - директора театровъ для Москвы) могло довести оперу „Громобой" до постановки".—Эту оперу за пестроту спектакля и обиліе адскихъ привидѣній при слабыхъ музыкальныхъ достоинствахъ называли печатно пригодною только для „воскресной публики".

Кромѣ музыки для водевилей и оперъ, Верстовскій написалъ музыку для многихъ извѣстныхъ въ свое время романсовъ: въ томъ числѣ онъ переложилъ на музыку „Черную шаль" Пушкина. Съ самимъ Пушкинымъ Верстовскій находился въ лучшихъ отношеніяхъ и велъ съ нимъ шутливую переписку. Друзья и почитатели его таланта считали его ученымъ музыкантомъ и еще въ 1820-хъ годахъ обращались къ нему за совѣтами по части музыки. Романсы Верстовскаго въ свое время были очень любимы публикою и распѣвались по всей Россіи вмѣстѣ съ романсами Варламова, Алябьева, Гурилева и др.

Служебная дѣятельность Верстовскаго была посвящена театру. Послѣ извѣстнаго писателя М. Н. Загоскина, бывшаго съ 1831 по 1842 г. директоромъ московскихъ театровъ, А. Н. Верстовскій былъ назначенъ на эту должность съ званіемъ управляющаго конторою московскихъ театровъ: съ 1843 г. занималъ должность инспектора репертуара этихъ же театровъ. Всѣ имѣвшіе съ нимъ дѣла по театру, всѣ артисты, служившіе въ этихъ театрахъ, сохранили о немъ самую добрую память. Верстовскій любилъ поощрять таланты; между прочимъ, ему обязана своею извѣстностью даровитая артистка Л. П. Никулина-Косицкая (скончавшаяся въ 1868 г.) Объ этомъ она сама подробно разсказываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ, напечатанныхъ въ „Русской Старинѣ" (1878 г. № 4). Службу свою по завѣдыванію театрами, А. Н. Верстовскій, имѣвшій уже давно чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, оставилъ въ 1861 г., т. е. за годъ до кончины своей.

Каковы бы ни были недостатки и несовершенства въ музыкальныхъ произведеніяхъ А. Н. Верстовскаго, но за нимъ навсегда останется память, какъ о первомъ „народномъ" русскомъ композиторѣ, удовлетворявшемъ требованіямъ искусства и сообщавшемъ ему истинныя черты народности. Остается пожалѣть только, что слава его основывается главнымъ образомъ на одномъ только произведеніи „Аскольдовой могилѣ". Но на Руси мало и такихъ музыкальныхъ творцевъ, и потому вспоминать о нихъ при случаѣ лежитъ на обязанности нашей печати.

Н. Ширяевъ.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Въ Александринскомъ театрѣ состоялся еще одинъ бенефисъ, на этотъ разъ весьма удачный. При полномъ театрѣ праздновала свои сценическія именины и за одно двадцатилѣтіе своего служенія драматическому искусству талантливая артистка г-жа Абаринова. Публика въ высшей степени горячо приняла бенефиціантку и подношенія ей были до того обильны, что всю сцену пришлось заставлять почти послѣ каждаго дѣйствія вѣнками, букетами, корзинами цвѣтовъ. Для своего бенефиса г-жа Абаринова выбрала пьесу г. Виктора Крылова: „Безъ предразсудковъ", передѣланную изъ пьесы Дюма—сына: „Les idées de m-me Aubray". Пьеса смотрѣлась съ достаточнымъ интересомъ. Кромѣ бенефиціантки хорошими исполнителями были г-жа Савина и гг. Сазоновъ, Давыдовъ и Аполлонскій. Послѣ главной пьесы шли: шутка А. Плещеева „Слишкомъ много цвѣтовъ" и комедія г-жи Корнеліевой „Въ царствѣ поэтовъ", которая можетъ смѣло получить первую премію на конкурсѣ скучнѣйшихъ и нелѣпѣйшихъ пьесъ.—Въ Маріинскомъ театрѣ по оперной части ничего достойнаго быть отмѣченнымъ, кромѣ развѣ неудачныхъ повтореній „Млады", не было. Балетоманы восторгались дебютомъ г-жи Кшесинской 2-й въ бал. „Калькабрино". Что касается до частныхъ театровъ, то въ Панаевскомъ поставили между прочимъ „Кроатку", оп. О. Дютша, въ театрѣ Неметти не безъ успѣха подвизалась малороссійская труппа, а въ Маломъ театрѣ брала въ полонъ публику г-жа Сарра Бернаръ. Знаменитая артистка выступила вновь въ „Фру-фру", „Горнозаводчикѣ" и „Клеопатрѣ"—съ прежнимъ успѣхомъ.

НЕКРОЛОГИ.

Дризенъ, Александръ Ѳедоровичъ, баронъ, ген.-ад., ген. отъ кавал. скончъ. 28-го октября, въ г. Маріамполѣ, отъ паралича сердца. Покойный былъ въ послѣднее время командиромъ 2-го армейскаго корпуса. Онъ родился въ 1824 году и началъ службу въ офицерскихъ чинахъ въ 1843 г. Большая часть служебной дѣятельности покойнаго принадлежала кавалеріи, причемъ съ 1868—1873 г. онъ командовалъ л.-гв. кирасирскимъ Его Величества полкомъ, а затѣмъ 12-й кавалерійскою и 2-ю гвардейскою кавалерійскою дивизіями. Во время войны 1877—1878 года, командуя отрядомъ войскъ, онъ заслужилъ за боевыя отличія орденъ св. Георгія 4-й степени. Въ 1884 году генералъ-адъютантъ баронъ Дризенъ назначенъ командиромъ 2-го армейскаго корпуса. Покойный числился л.-гв. въ кирасирскомъ Его Величества полку.

Боронокъ, Алексѣй Никитичъ, ген.-м., скончъ. 27-го октября, въ г. Ташкентѣ. Покойный состоялъ чиновникомъ для особыхъ порученій V класса при военномъ министрѣ. Онъ родился въ могилевской губерніи 28-го февраля 1852 г. Въ послѣднюю войну нашу съ Турціею Алексѣй Никитичъ принималъ участіе во многихъ дѣлахъ и награжденъ многими орденами до св. Владиміра 4-й степени съ мечами включительно Съ назначеніемъ командира 4-го корпуса генералъ-адъютанта Скобелева начальникомъ войскъ ахалъ-текинской экспедиціи, А. Н. Боронокъ отправился вмѣстѣ съ нимъ и 18-го іюня 1881 г., за отличіе въ дѣлахъ противъ текинцевъ, произведенъ въ маіоры и награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени. 29-го января 1892 года за отличіе въ дѣлѣ противъ тѣхъ же текинцевъ произведенъ въ подполковники и награжденъ золотымъ оружіемъ съ надписью „за храбрость". Имя покойнаго извѣстно по цѣлому ряду произведенныхъ имъ ревизій.

Дитятинъ, Иванъ Ивановичъ, профессоръ дерптскаго университета по каѳедрѣ государственнаго права, докторъ государственнаго права, скончъ. 29-го октября въ Дерптѣ. Послѣ блестящей защиты докторской диссертаціи въ с.-петербургскомъ университетѣ И. И. занялъ каѳедру государственнаго права въ харьковскомъ университетѣ. Года два тому назадъ онъ былъ назначенъ профессоромъ въ Дерптъ. Покойный оставилъ нѣсколько крупныхъ трудовъ по своей спеціальности.

Лишинъ, Иванъ Андреевичъ, извѣстный самарскій земскій дѣятель, генералъ-маіоръ, скончъ. въ Самарѣ. Покойный родился въ 1835 году, образованіе получилъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ (нынѣ Николаевское кавалерійское училище). Находясь на военной службѣ, И. А. командовалъ въ разное время нѣсколькими полками и принималъ участіе въ послѣдней русско-турецкой войнѣ. Во время войны была впервые примѣнена изобрѣтенная имъ военно-походная кухня, которая въ настоящее время пріобрѣтаетъ себѣ широкое распространеніе. Поселившись въ своемъ самарскомъ имѣніи, генералъ Лишинъ выступилъ на общественномъ поприщѣ въ качествѣ энергичнаго земскаго дѣятеля. Онъ разрабатывалъ преимущественно мѣстные экономическіе вопросы: о сельско-хозяйственномъ кредитѣ, орошеніи полей и др. Нѣкоторые изъ его проектовъ (сельско-хозяйственный кредитъ) уже осуществлены земствомъ и приносятъ видимую пользу. Его перу принадлежитъ нѣсколько статей и брошюръ по сельскохозяйственнымъ вопросамъ.

Симашко, Францъ Ивановичъ, ген.-лейт., состоявшій для порученій при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній, скончъ. 29 октября. Покойный Францъ Ивановичъ родился въ 1817 году и началъ службу въ офицерскихъ чинахъ въ пѣшей артиллеріи въ 1837 году. Вся продолжительная служба покойнаго была посвящена военно-педагогической дѣятельности. Онъ былъ инспекторомъ въ нижегородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ—съ 1860—1864 годъ и 1-мъ военномъ Павловскомъ училищѣ—съ 1864—1865 годъ; а съ 1865 по 1885 годъ былъ директоромъ петро-полтавской военной гимназіи (нынѣ кадетскій корпусъ). Покойный состоялъ по полевой пѣшей артиллеріи и числился въ спискахъ петро-полтавскаго кадетскаго корпуса.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Сиротки.

Извѣстный художникъ Поль Туманъ всегда даетъ въ своихъ произведеніяхъ граціозные или симпатичные эстазы, въ которыхъ проглядываетъ поэтическое настроеніе художника. Таковы и помѣщаемыя нами его сестры-сиротки. Это почти нищія, но въ нихъ столько симпатичнаго, вы чувствуете, что онѣ связаны любовью, что никогда эта дѣвочка-подростокъ не оставитъ своей маленькой сестренки, довѣрчиво припавшей къ ея плечу. Поль Туманъ настоящій мастеръ своего дѣла и потому о внѣшней сторонѣ его произведеній нечего говорить.

Маленькіе игроки.

Игроки найдутъ вездѣ себѣ мѣсто—на задворкахъ, въ темномъ сараѣ на сѣнѣ, въ кухнѣ на плитѣ вездѣ они съумѣютъ примоститься, лишь-бы перекинуться въ картишки. Тутъ-же и люди-то небольшіе, хотя, тѣмъ не менѣе, игроки они страстные, — одному изъ нихъ не мѣшаетъ даже и зубная боль играть въ карты... впрочемъ, онъ, очевидно, плохо соображаетъ отъ боли и нуждается въ помощи здороваго союзника. Художнику удалось очень хорошо передать и тупой взглядъ этого больного мальчугана, удрученнаго и зубной болью, и проигрышемъ, и плутоватую улыбку его противника, чувствующаго затрудненія проигрывающаго врага.

Мандолината.

Въ своей картинѣ, копію съ которой мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала, художникъ воспроизводитъ поэтическій образъ уличной пѣвицы-итальянки. Это почти еще ребенокъ, но въ ней уже сказывается дѣвушка-красавица. Смотря на подобныхъ уличныхъ пѣвицъ, невольно задумываешься объ участи этихъ „Миньонъ". Что сулитъ имъ въ грядущемъ невѣдомая судьба, надѣлившая ихъ однимъ—красотою, часто служащею главною причиной ихъ гибели?

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: П. П. Куріаръ.—Сихотв. Cantilena.—Исполнили, повѣсть *А. А. Лунового*.—Миніатюры, очерки *І. Ясинскаго*.—Шутъ Іоанна Грознаго, стихотв. *В. Лебедева*.—Библіографія.—Художественные новости.—Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Мститель, разсказъ изъ кочевой жизни, *Н. Н. Каразина*.—Памяти А. Н. Верстовскаго, *Н. Ширяева*.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки: П. П. Куріаръ.—Сѣверный Тироль, съ карт. *П. П. Куріаръ*.—Царь Іоаннъ Васильевичъ и шутъ Гвоздевъ, съ карт. *Н. В. Неврева*.—Сироты, съ карт. *П. Тумана*.—Маленькіе игроки, съ карт. *М. Вунша*.—Свиданіе, съ карт. *П. П. Куріаръ*.—Мандолината, съ карт. *Патри*.—А. Н. Верстовскій.

На обложкѣ: Тиражъ.—Объявленія.

За редактора-издатель **С. Добродѣевъ.**

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ

ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНЫ КОЛЛЕКЦІИ:

ВЪ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

и каждая коллекція даже 5 р., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекціи въ 25, 50 и 100 р. особенно пригодны для большихъ семействъ, школъ, пріютовъ, базаровъ, собраній, благотворительныхъ обществъ, пансіоновъ и пр.

Покорнѣйше прошу дать заказы на эти коллекціи **немедленно**, такъ какъ онѣ составлены въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ въ ихъ составъ вошли всѣ заграничныя новости, **которыхъ нельзя выписывать вновь до праздниковъ.**

Товаръ пересылаю наложеннымъ плат ж.

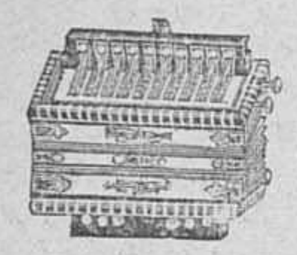
С.-Петербургъ Невскій пр. № 20 Ж. **БАЗАРЪ МАРОКЪ**

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-й ПРОБЫ СЪ искусственными превосходными БРИЛЛІАНТАМИ:

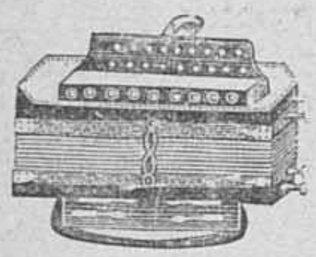
№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ съ больш. искусств. бриллiантомъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 9 р. 40 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 80 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 3 р., 2 за 5 р. 65 к.

ГАРМОНІИ.

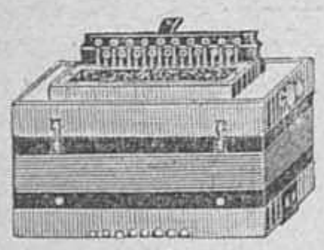
С.-ПЕТЕРБУРГЪ



БРЮССЕЛЬ.



ПАРИЖЪ.



НѢМЕЦКІЯ однорядныя. по 1 р. 50 к. 1 р. 70 к., 2 р., 2 р. 25 к., 2 р. 50 к., 2 р. 70 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р., 4 р. 50 к., 5 р., 6 р., 7 р., 7 р. 50 к., 8 р., 9 р., 10 р., 11 р., 12 р., 15 р., 18 р.

НѢМЕЦКІЯ двухрядныя. по 7 р., 7 р. 50 к., 8 р., 8 р. 50 к., 9 р., 10 р., 11 р., 12 р., 13 р., 15 р., 16 р., 17 р., 18 р., 20 р., 22 р., 24 р., 25 р., 28 р., 30 р., 35 р. и 45 р.

НѢМЕЦКІЯ трехрядныя. по 30 р., 40 р., 50 р. и 55 р.

ЧЕТЫРЕХРЯДНЫЯ. 17 басовъ по 70 р.

ВѢНСКОЙ конструкціи. двухрядныя. въ 8 басовъ по 20 р. тоже въ три ряда, въ 12 басовъ по 35 р. тоже въ 24 баса 50 руб.

ХРОМАТИЧЕСКІЯ. **вѣнской конструкціи.** подъ названіемъ „МОНСТРЪ" по 25 руб.

ОБЫКНОВЕННЫЯ. хроматическія гармоніи по 25 р.

РУССКІЯ гармоніи сотни сорт., разныхъ конструкцій—тоновъ и рисунковъ на разныя цѣны. Самоучители и ноты для нихъ по 50 к. 75 к. и 1 р.

Считаю необходимымъ присовокупить, что всѣ гармоніи моей фирмы отличаются чистотою звука, изящностью отдѣлки и чрезвычайной прочностью, за что имѣю отъ своихъ многочисленныхъ покупателей массу лестныхъ отзывовъ и благодарностей. А также имѣю въ громадномъ выборѣ и прочіе музыкальные инструменты, подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ которымъ высылается **безплатно.**

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА.

АНДРЕЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧЪ

КУЛАКОВЪ.

Главная контора и склады Садовая ул., № 40.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

01 № 1420 3—2.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО !!!

Косметическое средство Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 руб. 50 коп.

!!! ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ !!!

!!! БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ !!!

Есть средство для укрѣпленія волосъ, уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. ДВА флакона съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

№ 828. **Главный складъ ЭНГЛУНДЪ СПБ. Бассейная улица, д. 2.** (20—20).

Новый СЕНСАЦІОННЫЙ романъ С. А. Сафонова.

НѢМЕЦКІЙ ПРИБОЙ.

Нѣмецкіе шпіоны, посланцы отъ бундовъ и феррейновъ; не соціалисты и т. д. Шествіе Германіи на востокъ. ИЗЯЩНЫЙ ТОМЪ въ 599+VIII стр., въ красивой обложкѣ Цѣна 2 руб., во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Для подписчиковъ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА" 1 руб. 50 коп. съ пересылкой, по жел. налож. платеж. Количество экземпляровъ ограниченно.

№ 1439.

АНГЛІЙСКІЕ ДУХИ ВЫСОКАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОБНЫЙ ФЛАКОНЪ 10 коп.

Парфюмерн. магазинъ Г. ПЮПА. Пассажъ № 52. С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

НАЗВАНІЕ ЛУЧШИХЪ ДУХОВЪ:

Эссъ букетъ	Віолетъ де Парма	Бѣлая роза
Жокей клубъ	Резеда	Милль-Флёръ
Букетъ Императрисъ	Люби меня	Акація
Иланг-Иланг	Стенлей букетъ	Гіацинтъ
Майскій-Ландышъ	Ірисъ	Киссъ ме квикъ
Бѣлый геліотропъ	Эдельвейсъ	Испанская кожа
Бѣлая лилія	Жасминъ	Свѣжее сѣно
Сиренъ перс.	Опопонаксъ	Черемуха
Левкой	Шипръ	Lilas Heuri
Фіалка	Букетъ де Цааръ	Lotus.

Пробные флаконы высылаются не менѣе 10 флаконовъ за 1 р. 40 к. съ пересылкой во всѣ города Россіи. (кромѣ Сибири)

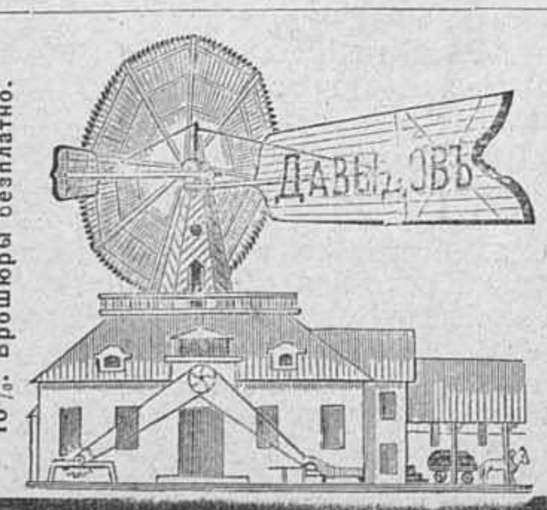
Изданы **Ф. ПАВЛЕНКОВЫМЪ** и только что поступили въ продажу во всѣхъ книж. магазинахъ

ПОВѢСТИ И РАЗСКАЗЫ И. Н. ПОТАПЕНКО.

ТОМЫ ПЯТЫЙ и ШЕСТОЙ.

Цѣна каждаго тома—1 р. Въ перепл. оба тома вмѣстѣ ц. 2 р. 75 к. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ П. Луковникова (Спб. Лештуковъ пер., д. 2). 05. 1442 (1—1)

Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.



ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ

ДАВЫДОВЪ.

Москва. Разгуляй, д. Лазарева.

ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ.

паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.

УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.

Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ. Цѣлость двигателей при бурахъ гарантируется.

О. К. № 1319 (26—14).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

ГЕРОЙ ТЕМНАГО МІРА.

Романъ изъ жизни червонныхъ валетовъ **В. Владимірова.** Цѣна 1 рубль.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЫ

въ 12 р., 15 р. 20 р., и до 100 р.

ФЛЕЙТЫ

отъ 2 р. до 60 руб. и всѣ другіе **духовые инструменты** рекомендуетъ въ большомъ выборѣ и по умѣреннымъ цѣнамъ.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка, д. Волкова. Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно. № 384 (6—2).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ".

Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** Съ прилож. **восьми рисунковъ,** отпечатанныхъ въ **два тона.** Цѣна 1 руб. 50 коп.

За 6 руб. со школой

высылаю новый музыкал. инструментъ НАРОДНУЮ ЦИТРУ въ 24 струны, 7 педалей. Народная цитра—самый легкій для изученія инструментъ и самый подходящій для лицъ, неимѣющихъ музыкальнаго слуха, для неспособныхъ къ музыкѣ и для лицъ, неимѣющихъ времени для изученія какого-либо инструмента. На Народной цитрѣ, кромѣ открытыхъ струнъ, можно играть посредствомъ педалей аккордами, аккомпанировать пѣнію или другому инструменту, не прилагая знанія музыки.

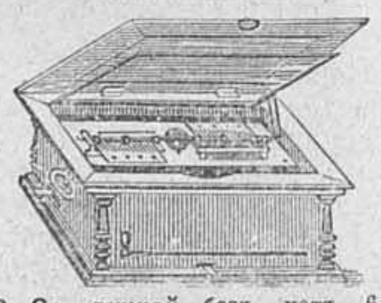
Магазинъ и мастерская музыкальныхъ инструментовъ.

И. А. ЗЮЗИНА.

Спб., Загородный пр., 9, у Пяти угловъ. Пересылка на счетъ покупателя. Прейсъ-курантъ безплатно.

СИМФОНІОНЫ

По тону они подходятъ къ швейцарскимъ музыкальнымъ шкатулкамъ; вмѣсто вала у нихъ стальные нотные листы, которые легко мѣняются.



№ 3. Съ ручкой, безъ нотъ, 6 руб. Ноты по 35 к.
№ 5. Заводной, безъ нотъ, 16 руб. Ноты по 35 коп.
№ 7. Заводной 60-тонный, безъ нотъ, 30 руб. Ноты по 60 коп.
№ 9. Заводной 84-тонный, безъ нотъ, 45 руб Ноты по 75 коп.
№ 12. Заводной „84-тонный, Sublime Harmonie", безъ нотъ, 80 руб. Ноты по 1 руб.
№ 15. Заводной 100-тонный, „Sublime Harmonie Piccolo", безъ нотъ, 125 руб. Ноты по 1 руб. 50 коп.
Новость! часы съ музыкой (съ механизмомъ 100-тоннаго симфоніона), безъ нотъ, 250 р. Ноты по 1 р. 50 к.

Списки пьесъ для симфоніоновъ, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ **безплатно.**

Юлій Генрихъ

ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40. **Москва,** Кузнец. мостъ, д. Захарьина. № 805 (1—1).

Maschinen

aller Art Hugo Hermann Meyer, Riga gegründet 1873. № 1433 (5—2).

Дозволено цензурою. Спб., 4-го ноября 1892 года. Типографія С. Довродѣева. Ковенскій, № 14.

Новѣйшія

Парижскія Моды

№ 21.—8-го ноября. Приложеніе къ № 45 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 8-го ноября.—№ 21.

ОТЪ ЗАВѢДУЮЩИХЪ МОДНЫМЪ ОТДѢЛОМЪ. Желая, насколько возможно, шире и своевременнѣе давать свѣдѣнія о заграничныхъ новостяхъ по части дамскихъ туалетовъ, мы вошли въ особое соглашеніе съ извѣстными парижскими модными ателье, а также редакціями спеціальныхъ модныхъ парижскихъ журналовъ, воспроизводящихъ свои рисунки прямо съ моделей, и такимъ путемъ всѣ модныя новинки впредь будутъ появляться въ нашемъ изданіи одновременно съ заграничными.

Многіе изъ нашихъ подписчицъ выражали неудобство читать отвѣты редакціи на ихъ вопросы въ «Почтовомъ ящикѣ», а потому мы охотно будемъ отвѣчать закрытыми письмами тѣмъ, кто это пожелаетъ, если будутъ высланы на отвѣтъ **двѣ** 7-микопѣечныя марки.

Письма съ **ВОПРОСАМИ** и **ПОРУЧЕНІЯМИ** просимъ адресовать въ редакцію журнала «Живописное Обозрѣніе» на имя завѣдующихъ модами: **Кн. Ю. Еникѣевой** или **Е. И. Вистеліусъ.**

1. Зимняя шляпка. Шляпка-токъ съ головкой изъ сукна бэйжъ-плиссе и съ полями изъ бархата лутръ. Драпировка изъ атласныхъ лентъ и маленькій бантъ назади. Спереди птичка и бархатная драпировка.

ЗИМНІЕ ТУАЛЕТЫ.

Въ настоящемъ нумерѣ читательницы найдутъ нѣсколько новинокъ зимняго сезона и, между прочимъ, ассортиментъ выходныхъ костюмовъ для молодыхъ и пожилыхъ особъ. Пальма первенства остается за мѣховыми гарнировками, равно прекрасными и на скромныхъ суконныхъ пальто и на роскошныхъ бархатныхъ ротондахъ. Наши модели частью обшиты мѣхомъ, частью положены на мѣхъ.

Рис. **2** изображаетъ **длинное пальто для дамы среднихъ лѣтъ**, изъ сукна моднаго цвѣта, положенное на мѣхъ. Оно украшено на спинѣ складкой Ватто и небольшимъ капюшономъ, обшитымъ аграмантомъ. Воротникъ, реверы и маншеты изъ морского котика съ аграмантовой гарнировкой.

Рис. **3** даетъ **котиковое пальто**, обрисовывающее фигуру со спины и свободное спереди, съ перекрещивающимся передомъ; пальто подбито пухомъ и положено на коричневую атласную подкладку. Маленькая котиковая шапочка съ пѣтушинными перьями и маленькая котиковая муфточка.

4. Туалетъ для маленькой дѣвочки 8 лѣтъ. Платье изъ шелковаго или шерстянаго крепона, заложенное бульонне на двѣ трети своей длины. Бульонне раздѣляются узенькими бархатными бантами, оканчивающимися нѣсколькими развѣвающимися бантами кокъ. Корсажъ и рукава бульонне. Воротъ гарнированъ рюшкой, состоящей изъ маленькихъ бантовъ кокъ.

5 и 6. Вечерній туалетъ (видъ спереди и со спины). Платье изъ шелковаго муслина крэмъ съ золотистыми полосками, положенное на чехолъ изъ красной шелковой матеріи. Гарнировка состоитъ изъ узкихъ золотистыхъ лентъ, расположенныхъ на бокахъ, какъ показано на рисункѣ и оканчивающихся бантами-кокъ. Платье это фасона прессесъ украшено на корсажѣ лентой изъ вышитаго тюля; три такія ленты гарнируютъ передъ; изъ нихъ средняя оканчивается цвѣткомъ орхидеи. Такое же украшеніе на корсажѣ и плечахъ. На нижнемъ краѣ юбки широкое бульонне изъ тюля съ маленькими бантиками изъ лентъ, нашитыми на извѣстномъ другъ отъ друга разстояніи.

1. Зимняя шляпка.

7. Длинное манто изъ толстой шелковой матеріи, съ длинной пелериной, обрамленной двумя рядами мѣховой опушки. Передъ совершенно свободный, спина слегка обрисована. Манто это предназначается для выѣздовъ въ театръ, концерты и т. п., замѣняя собой сорти-де-баль.

8. Платье изъ гладкаго и полосатаго бархата (видъ спереди и со спины). Платье это сшито изъ бархата двухъ цвѣтовъ: оливковаго и голубого. Оливковый бархатъ гладкій. Юбка нашивается на подкладку изъ тафты, послѣдняя кроится на 11 сантиметровъ короче, чѣмъ первая. Бархатъ у таліи собирается въ складки и складки прикрѣпляются къ подкладкѣ. Юбка дѣлается изъ полосатаго бархата. Корсажъ изъ гладкаго бархата образуетъ складки спереди и со спины. Спереди среднія складки принимаютъ видъ реверовъ, доходящихъ до самаго низу. Бархатный воротникъ съ отложными концами и широкій бархатный бантъ, на перехватѣ украшенный брошкой. Широкіе буфчатые рукава, внизу узкіе, съ рядомъ мелкихъ пуговицъ.

9. Визитная шляпка изъ сукна, гарнированная драпировками изъ шелковой матеріи и перьевъ.

10. Шляпка-капотъ Розина изъ изумруднаго бархата. Бабочка изъ эрэ и такія-же украшенія на поляхъ. Изумрудныя перья, атласныя бриды и зеленая эгретка.

5—6. Вечерній туалетъ (видъ спереди и со спины).

4. Туалетъ для дѣвочки 8 лѣтъ.

11. Туалетъ для пріемовъ. Платье русскаго фасона изъ голубаго крепа, вышитаго и затканнаго шерстью, букле голубое съ чернымъ. Корсажъ на кулискахъ изъ крепа, съ золотымъ галуномъ на груди. Талія собрана на кулиски въ видѣ кушака, съ передникомъ, вышитымъ по низу и украшеннымъ золотымъ галуномъ. Короткій корсажъ, широкооткрытый въ видѣ свободной весты, безъ шва на спинѣ. Юбка плиссе назади, пришитая къ низу корсажа. Низъ юбки украшенъ плюмажемъ. Буфчатые рукава изъ крепа съ вышитымъ воланомъ.

Обращаемъ особое вниманіе нашихъ читательницъ на это платье, служащее живымъ укоромъ намъ, русскимъ. Вотъ парижане съумѣли найдти и грацію и красоту въ нашемъ національномъ костюмѣ, такъ радикально нами забытомъ, что ему потребовалось побывать на берегу Сены, для того, чтобы найдти путь въ Россію.

Не стыдно-ли намъ, русскимъ, и не пора-ли пробудиться въ насъ нашему національному самосознанію.

12. Городской туалетъ изъ шерстяной матеріи букле темно-синяго цвѣта. Юбка круглая, облегающая спереди и на бокахъ, сзади заложенная двумя складками Ватто, рѣзко очерченными внизу и густо собранными на верху. Она положена на подкладку изъ легкой шелковой тафты. Открытый корсажъ, спереди широкій, съ складками кокиль на плечѣ. Кокиль обрамлены золотымъ галуномъ. Сборчатый жилетъ изъ темно-синей шелковой матеріи, положенной на подкладку въ талію; подкладка и жилетъ застегиваются напереди, посерединѣ. Передъ безъ выточекъ. Онъ образуетъ сборки подъ кушакомъ изъ галуна, перетягивающимъ талію. Спина съ двумя маленькими бочками. Воротникъ изъ галуна, застегивающійся напереди. Рукава въ стилѣ имперіи, скошенные, съуженные внизу нижнимъ швомъ. Шляпка изъ рубиноваго бархата съ отливомъ, съ пучкомъ блѣдно розовыхъ перьевъ. Свѣтлыя шведскія перчатки, красные чулки и ботинки шевро.

9. Визитная шляпа.

МОДНАЯ ХРОНИКА.

Въ нынѣшній зимній сезонъ отъ модистокъ требуется особое искусство; въ ихъ распоряженіи—въ большинствѣ случаевъ—нѣтъ фетровыхъ или бархатныхъ формъ, которымъ до окончательной отдѣлки не хватаетъ только бантовъ или перьевъ, имъ приходится создавать всю шляпку изъ бархатныхъ или суконныхъ драпировокъ, имѣя подъ руками только каркасы изъ тюля или марли. Подъ ихъ ловкими руками должны возникнуть буфчатыя головки, сборчатыя поля, образоваться граціозныя складки, кокетливые банты. Въ большинствѣ случаевъ шляпки подбиваютъ нынче бархатомъ, нѣжныхъ тоновъ, дѣлаютъ ихъ изъ легкаго сукна и кладутъ на бархатную подкладку. Фіолетовый цвѣтъ—всѣ тѣни и оттѣнки его безъ исключенія—входитъ въ моду и займетъ преобладающее положеніе. Въ Парижѣ всѣ щеголихи носятъ фіолетовыя вуалетки. Для вечернихъ выходовъ шляпки гарнируютъ бляшками и стразовыми булавками. Для дневныхъ ихъ дѣлаютъ чаще всего цвѣтовъ бэйжъ, зеленаго, фіолетоваго, краснаго, съ короткими перьями, фантэзи.

Вотъ нѣсколько примѣровъ, на образецъ: Шляпка для молодой дѣвушки изъ сѣраго драпированнаго сукна съ подкладкой изъ краснаго бархата, спереди пучекъ короткихъ перьевъ краснаго съ чернымъ цвѣтовъ, жарретьерка изъ сѣраго бархата, вышитая стальнымъ бисеромъ (но меньшей ширины, чѣмъ въ прошломъ году). Другая шляпка, изъ фетра бэйжъ съ подбивкой изъ зеленаго бархата, со множествомъ длинныхъ зеленыхъ перьевъ съ бѣлыми краями. Шляпки токъ Анри II съ пучкомъ перьевъ на боку тоже пользуются значительной популярностью. Конечно, ихъ носятъ только очень молоденькія дѣвушки. Вотъ образецъ въ такомъ родѣ: токъ изъ краснаго бархата, обрамленный чернымъ бархатомъ. Головки черныхъ перьевъ съ красными крылышками и красивый аграфъ, приколотый на боку. Есть попытки ввести трехугольныя шляпки. Ихъ дѣлаютъ тоже изъ сукна съ бархатомъ и гарнировкой изъ страусовыхъ перьевъ: онѣ носятъ названіе маркизскихъ шляпъ.

Для дѣтскихъ шляпъ въ большой модѣ бархатныя шотландскія ленты; много дѣлаютъ также шотландскихъ бархатныхъ донышковъ для круглыхъ шляпъ и шляпокъ капотовъ. У дамскихъ шляпъ бриды дѣлаются узенькія и ихъ прикалываютъ булавками съ стразами или жемчугомъ (имитаціей).

Дѣтскія шляпки дѣлаются огромныхъ размѣровъ, во вкусѣ тридцатыхъ годовъ; шелкъ и бархатъ собираютъ на кулиски, съ помощью проволоки. Онѣ напоминаютъ шляпки „cabriolets“ нашихъ бабушекъ. Наоборотъ дамскія шляпки-капотъ дѣлаются очень маленькими. Вечернія дѣлаютъ нерѣдко изъ зеленой или фіолетовой синели. Ихъ гарнируютъ лентами и головками перьевъ. Дѣлаютъ ихъ также металлическія мовъ или сѣраго цвѣта съ блестками. Онѣ имѣютъ очень кокетливый видъ.

На шляпки для пожилыхъ дамъ употребляется много настоящихъ бѣлыхъ кружевъ съ бантами-кокъ изъ лентъ и съ бархатными цвѣтами, причемъ кружева закрываютъ всю голову. Для гарнировокъ всего болѣе употребляютъ перья; цвѣты очень рѣдко. Крылья летучихъ мышей—фантэзи въ большой модѣ.

Наши читательницы знаютъ уже, что

2. Длинное пальто для дамы среднихъ лѣтъ.

3. Котиковое пальто.

платья все увеличиваются въ объемѣ и грозятъ дойти до шести и даже семи аршинъ ширины. Притомъ ихъ дѣлаютъ очень сжатыми у пояса, принимая видъ колокола. Ихъ такъ и называютъ платьями-колоколъ: клошъ. Гарнировкой служатъ пѣтушиныя перья, которыя располагаютъ въ видѣ боа. Очень хороши гарнировки изъ пѣтушинныхъ перьевъ съ пухомъ или съ павлиньими перьями. Обшиваютъ также скунксомъ, бобромъ. Вотъ образецъ подобнаго туалета. Шелковое платье сѣраго-электрикъ цвѣта съ волнистыми линіями. Юбка едва касается пола, округленная, очень широкая въ подолѣ, обшитая бархатной полосой въ тонъ, достигающей напереди тридцати-пяти сантиметровъ и съуживающаяся назади до десяти сантиметровъ. Бархатъ этотъ украшенъ цвѣтами бѣлыхъ кружевъ, имитируя пуанъ д'Англетеръ. Корсажъ съ корсетикомъ спереди и круглой баской назади, обшитый бархатомъ и кружевными цвѣтками, съ очень буфчатыми рукавами изъ бархата, оканчивающимися узкими, длинными, до локтя обшлагами и трубчатыми бархатными реверами, придающими болѣе пышный видъ плечамъ и груди, тоже украшенными нашивными цвѣтами изъ бѣлыхъ кружевъ. Этотъ туалетъ можно сдѣлать темно-краснаго цвѣта съ цвѣтами изъ шантильи, онъ выиграетъ въ богатствѣ.

Фигаро въ очень большомъ употребленіи. Молодыя дѣвушки будутъ носить ихъ на свѣтлыхъ или шотландскихъ блузахъ. Молодыя дамы облекутся въ платья 1830, съ декольтированнымъ корсажемъ, иного цвѣта, чѣмъ юбка, гемпъ и рукава.

Бархатныя манто, ниспадающія немного ниже колѣней въ большой модѣ. Они имѣютъ, дѣйствительно, чрезвычайно элегантный видъ. Ихъ дѣлаютъ по преимуществу зеленаго и фіолетоваго цвѣта, съ вышивкой изъ жэ, шелками въ гладь или съ мѣховой выпушкой. Иногда, кромѣ длинной аграмантовой бахромы съ жэ, ихъ обшиваютъ мѣхомъ. Слѣдующее манто можетъ служить образцомъ, дальнѣйшее предоставляется изобрѣтательности и изящному вкусу нашихъ читательницъ. Нашъ образецъ заимствованъ изъ знаменитой мастерской Дюбуа въ Парижѣ.

Манто изъ бархата миртоваго цвѣта на шелковой подкладкѣ веръ-ниль (нильскаго-зеленаго). Пышная пелерина окаймлена соболемъ и собрана на спинѣ подъ длиннымъ украшеніемъ изъ жэ. Мѣховой воротникъ въ формѣ боа. Манто изъ чернаго бархата кладется на черную же или цвѣтную стеганную шелковую подкладку, въ томъ, конечно, случаѣ, если ихъ дѣлаютъ не на мѣху, а на пуху. Ихъ гарнируютъ барашкомъ, бизономъ, соболемъ и т. п. Для ежедневныхъ выходовъ черныя манто гораздо практичнѣе цвѣтныхъ. Цвѣтныя хороши для особъ, ѣздящихъ въ своемъ экипажѣ.

Мы давно не бесѣдовали съ читательницами о бѣльѣ,—главнымъ образомъ потому что въ этой—очень, впрочемъ, важной отрасли туалета—не было ни особенно рѣзкихъ перемѣнъ, ни замѣчательныхъ новинокъ. Теперь посвятили нѣсколько строкъ этому предмету, тѣмъ болѣе, что и здѣсь мы найдемъ теперь слѣды русско-французскихъ симпатій.

Симпатіи эти выразились въ обиліи красно-синихъ и вообще цвѣтныхъ гарнировокъ а-ла-руссъ. Цвѣтн. каймы или вышивки розовыя, красныя, синія, голубыя, желтыя, мовъ дѣлаются всюду: на денныхъ и ночныхъ сорочкахъ, на лифчикахъ, кальсонахъ, скатерти, салфетки, накидки и пр.; только простыни и наволочки дѣлаются бѣлыми, съ широкими ажурными бѣлыми прошивками. Вообще этотъ отдѣлъ тонкаго бѣлья отличается особеннымъ изяществомъ и роскошью. Прелестны отдѣлки изъ прошивокъ филе, украшенныхъ вышивкой. Иногда прошивки вышитаго филе, перемѣшиваются съ четырехугольниками вышивки по батисту, въ видѣ шахматной доски. Такія комбинаціи могутъ разнообразиться безъ конца и достигать дѣйствительно художественныхъ эффектовъ. Люди богатые украшаютъ постельное бѣлье помимо вышивки дорогими кружевами. Нѣтъ надобности прибавлять, что такая гарнировка придаетъ бѣлью чрезвычайно роскошный видъ. Вообще бѣлье изобилуетъ вышитыми гарнировками. Теперь ихъ „разсѣиваютъ“ повсюду. Напримѣръ, вышиваютъ на кальсонахъ или на пластронахъ, до половины ноги, горошки, или вѣточки, или цвѣточки. На ночныхъ сорочкахъ, впрочемъ, дѣлаютъ кокетки и вставки съ воланами, образующими жабо, передъ украшаютъ мелкими складками, въ перемежку съ прошивками. Дневныя сорочки, въ стилѣ Имперіи, дѣлаются съ станомъ

7. Длинное манто для вечернихъ выѣздовъ. 8. Платье изъ гладкаго и полосатаго бархата.

10. Шляпка-капотъ Розина.

на кулискахъ, перехваченныхъ фальшивымъ швейцарскимъ кушакомъ изъ нансу или батиста, какъ и самая сорочка. Воланы изъ кружевъ крэмъ, собранные на кулиску на лентѣ-колье, охватывающей шею, съ двумя бантами-бабочкой на плечахъ принадлежатъ тоже къ разряду lingerie и дѣлаются для украшеній простенькихъ платьевъ для молодыхъ дѣвушекъ или молодыхъ дамъ.

Былъ слухъ, что черные чулки уступятъ свое мѣсто синимъ, но до сихъ поръ онъ не подтвердился и парижскіе авторитеты утверждаютъ, что черные чулки продолжатся весь зимній сезонъ.

Что касается до юбокъ, то теперь, конечно, ихъ дѣлаютъ теплыми, стараясь въ тоже время дѣлать ихъ очень легкими. Счастливой новинкой въ подобномъ родѣ являются тканыя или вязанныя особымъ способомъ. Юбки изъ шерсти моэръ, ажурныя, накладываемыя на шелковую подкладку. Ихъ дѣлаютъ различныхъ цвѣтовъ, напр., черныя съ краснымъ, черныя съ желтымъ съ шелковымъ волановъ, прикрытымъ черными кружевами и съ головкой изъ шелковой рюшки, или блѣдно-голубыя на розовомъ чехлѣ, съ волановъ, прикрытымъ бѣлыми кружевами и пр. въ этомъ родѣ. Дѣлаютъ также шелковыя и атласныя юбки и подбиваютъ ихъ фланелью или кладутъ на вату. Парижскія щеголихи обыкновенно между шелковымъ верхомъ, ватой насыпаютъ легкій слой пудры ирисъ, что придаетъ костюму нѣжный ароматъ. На юбки обыкновенно употребляютъ увядшія бальныя платья. Нѣкоторыя матеріи броше не принимаютъ краски, вотъ ихъ-то и можно утилизировать въ настоящемъ случаѣ. Если матеріи не хватаетъ на цѣлую юбку, ее вырѣзаютъ зубцами и накладываютъ на шелковый воланъ, прикрытый кружевами Зубцы украшаютъ бархатомъ или рюшкой шикоре. Напримѣръ: розовая муаровая юбка, съ зелеными полосками вырѣзается зубцами и спускается на широкій зеленый шелковый воланъ, положенный на розовый атласъ, образующій подкладку съ фальшивымъ рубцомъ. Бѣлыя брюссельскія кружева прикрываютъ воланъ. Зубцы обрамлены розовой синелью.

11. Туалетъ въ русскомъ вкусѣ для пріемовъ.

12. Городской туалетъ.

ПОЛЕЗНЫЙ СОВѢТЪ.

Средство протизъ шероховатости рукъ. Чтобы устранить шероховатость и разстрескиваніе кожи на рукахъ, надо, тщательно обмывъ и вытеревъ руки, немедленно втереть въ кожу щепотку мелкаго порошка пшеничнаго крахмала.

За ред.-издат. С. Добродѣевъ.

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 1282 (33—33).

Настоящее вазелиновое мыло
К. Н. КАРАБАНОВА.
Съ нѣжнымъ запахомъ цвѣтовъ, обильно пѣнящееся. цѣна за большой кусокъ 30 копѣекъ. Продается въ нѣкоторыхъ аптекахъ и парфюм. магаз. Складъ у Савельева, Садовая, 32. Главный складъ Екатерингофскій просп., д. 65—67.
01 № 1428 (5—2).

9 руб. 50 коп. Общедоступная пишущая машина „МАЛЮТКА“.
Транспарантъ къ ней 1 р. Пишетъ на всякой бумагѣ, въ тетр. и книгахъ чернил. разн. цвѣтовъ, написанное копируется. Писать можетъ каждый, обученія не требуется. Незамѣнима при первоначальномъ обученіи дѣтей. Опис. выс. за 14 коп. марк. Заводъ „Сила и Свѣтъ“ у Зоологическаго сада и Невскій, 62.
№ 1429 1—1.

ТОВАРИЩЕСТВА
„ГИГІЕНА“
ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ
благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
Лабораторіи
С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.

№ 1397 (20—13).

2 р. 50 к. НОВОСТЬ 2 р. 50 к.
Необходимая въ каждомъ семействѣ
◆ Аппаратъ для прорѣзанія и обметыванія петель. ◆
Единств. Агентство для Россіи: С.-Петербургъ, Складъ новыхъ изобретѣній, Невскій пр., 4. Заказы высылаются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобретѣній и подарковъ за 10 коп. марку.
01 № 1437 (1—1).

Дозволено цензурою. Спб., 4-го ноября 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій, № 14.

1835 — ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ — 1893
(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ТРЕХЪ—ЧЕТЫРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ.

Еженедѣльные нумера журнала и ежемѣсячныя книжки въ 1893 г. будутъ реформированы и увеличены въ объемѣ листовъ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „РОМАНЫ, ПОВѢСТИ, РАЗСКАЗЫ и СТИХОТВОРЕНІЯ“, выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 15—20 листовъ въ 8 д. (240—350 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ“ съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ.

III. **ДВѢНАДЦАТЬ НУМЕРОВЪ** „Образцовъ дамскихъ изящныхъ рукодѣлій“ (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ ВЫКРОЕКЪ** въ натуральную величину.

V. **ЧЕТЫРЕ КАРТИНЫ** извѣстныхъ художниковъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько красокъ.

VI. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія“ по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VII. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ“ русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.), подъ редакціей комп. Э. Келера.

VIII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ** (съ картою Россіи), отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

„ЖИЗНЬ и ХОЗЯЙСТВО“ и „ЗАБАВЫ для ЮНОШЕСТВА“ (съ иллюстраціями).

Въ числѣ безплатныхъ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній въ 1893 году будетъ, между прочимъ, выдано:

ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
В. ШЕКСПИРА

Въ прозѣ и стихахъ, въ новомъ переводѣ **П. А. КАНШИНА**, съ послѣднихъ, дополненныхъ англійскихъ изданій:

Изданіе это будетъ сопровождаться статьею и историческими примѣчаніями извѣстныхъ знатоковъ англійской литературы—профессора Московскаго университета **Н. И. Стороженко** и **П. И. Вейнберга**, портретомъ автора, fac-simile съ его рукописи, видами мѣстностей и зданій, относящихся къ біографіи, виньетками и гравюрами, съ картинъ извѣстныхъ художниковъ: проф. **К. Е. Маковскаго, Грюцнера, Пилотти, Тумана, Каульбаха и друг.**

ПРЕМІЯ БЕЗПЛАТНО

Всѣ годовые подписчики журнала, уплатившіе сполна подписную сумму, получатъ прозрачную картину, замѣняющую живопись на стеклѣ и изображающую ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ—

„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!“ („ЕССЕ НОМО!“)

Воспроизведенную въ 18 красокъ съ знаменитой картины **Гвидо Рени**, находящейся въ Дрезденской галлереѣ (разм. 11×13 дюйм.).

Годовые подписчики, могутъ получить, кромѣ безплатной преміи, еще слѣдующія новыя художественныя изданія:

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ НОВОСТЬ (ПЕРВЫЙ РАЗЪ ВЪ РОССІИ)

1) **ДІѢ КАРТИНЫ** (GENRE WATHEAU) **НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ**—

а) **„СВИДАНІЕ“** (ОТДѢЛЬНО НЕ ВЫДАЮТСЯ) б) **„ПРИЗНАНІЕ“.**

КАРТИНЫ ЭТИ воспроизведены въ 20 красокъ и замѣняютъ дорогую ручную акварель **НА АТЛАСѢ**.

2) **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.** ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ Лейбъ-Гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ по спеціальному заказу редакціи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. Виллевальде**. Картина отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюймовъ, ширина 23 дюйма).

3) **КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ).** Съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. Флавицкаго**, отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ, ширина 17½ дюймовъ).

4) **НОВЫЙ АЛЬБОМЪ—ПЯТНАДЦАТЬ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО.** Рисовалъ извѣстный художникъ **Н. Каразинъ**. Каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и вложены въ изящную обертку, украшенную портретомъ **Ѳ. М. Достоевскаго**.

Желающіе получить, кромѣ безплатной преміи, еще ЧЕТЫРЕ вышепоименованныя художественныя изданія, уплачиваютъ за первое: безъ доставки 75 коп., съ доставкою ОДИНЪ руб., а за остальныя, пріобрѣтаемыя одновременно, безъ доставки 1 рубль 50 коп., а съ доставкою—ДВА рубля за каждое.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб.—На полгода **4** руб.—За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ безъ доставки: въ Спб.—**6** руб. **60** коп. Въ Москвѣ—**7** рублей.

ПОДПИСКА БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ** (Б. ПОСТЪ). **МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24, гдѣ выставлены, между прочимъ, и образцы премій.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

О ВЫСТАВКѢ ПРЕМІЙ КЪ ЖУРНАЛУ „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ НА 1893 ГОДЪ:

1) Прозрачная картина, замѣняющая живопись на стеклѣ и изображающая ликъ Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ —

„СЕ ЧЕЛОВѢКЪ!“ („ECCE HOMO!“)

Воспроизведена въ 18 красокъ съ знаменитой картины ГВИДО РЕНИ, находящейся въ Дрезденской галлереѣ (размѣръ 11×13 дюймовъ).

(Эта картина будетъ разослана съ объясненіемъ способа наклейки на стекло.)

2) ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ. ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО изображенъ на сѣромъ, скачущемъ конѣ, въ Лейбъ-Гусарской парадной формѣ. Оригиналъ картины писанъ по спеціальному заказу редакціи и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской академіи художествъ **Б. П. Виллевальде.** Картина отпечатана въ 23 краски (размѣръ: вышина 30 дюймовъ, ширина 23 дюйма). Въ отдѣльной продажѣ цѣна **5** руб. за экземпляръ. Къ этой картинѣ въ Главной Конторѣ имѣются готовыя рамы съ коронoй (изъ роскошнаго золоченаго багета новѣйшихъ рисунковъ), цѣною отъ **2 р. 50 к.**, и дороже.

3) КНЯЖНА ТАРАКАНОВА (ВО ВРЕМЯ НАВОДНЕНІЯ). Съ картины извѣстнаго профессора исторической живописи **К. Д. Флавицкаго**, отпечатана въ 20 красокъ (размѣръ: вышина 28 дюймовъ, ширина 17½ дюймовъ).

4) АЛЬБОМЪ—ПЯТНАДЦАТЬ АКВАРЕЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ КЪ СОЧИНЕНІЯМЪ Ѳ. М. ДОСТОЕВСКАГО. Рисовалъ извѣстный иллюстраторъ-художникъ **Н. Н. Каразинъ.** Каждая картина сопровождается описаніемъ ея содержанія. Картины отпечатаны въ 17 красокъ, наклеены на цвѣтной картонъ и переплетены въ изящную папку, украшенную портретомъ **Ѳ. М. Достоевскаго.** Въ отдѣльной продажѣ цѣна **3** руб. за экземпляръ (безъ пересылки).

(Альбомъ этотъ будетъ разосланъ около 20 ноября текущаго года).

ВЫШЕОЗНАЧЕННЫЯ ПРЕМІИ ВЫСТАВЛЕНЫ ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ ПУБЛИКИ

Въ нижепоименованныхъ магазинахъ, гдѣ желающіе могутъ наглядно убѣдиться въ художественномъ исполненіи предлагаемыхъ премій.

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: въ Главной конторѣ журнала (Невскій пр., у Аничкина моста, д. №. 68—40), и въ книжныхъ магазинахъ: **И. П. Анисимова, В. А. Березовскаго, Ф. А. Битепажа, А. И. Бортневскаго, Глазунова, «Посредникъ»** (Э. К. Гартье), **Дербнера, Н. П. Карбасникова, Бр. Курбатовыхъ, П. В. Луковникова** (бывшій Цвылева), **Н. Г. Мартынова, «Народная польза», «Новаго Времени», А. Я. Панафидина, М. В. Попова, Карла Риккера, И. Д. Тяпкина, М. М. Стасюлевича, Тузова, Н. О. Фену, Цинзерлинга** (бывш. «Мелье и К°») и др.

Въ МОСКВѢ въ отдѣленіи конторы „Живописное Обозрѣніе“ при книжномъ магазинѣ Н. Лидертъ (Б. Постъ) Неглинный проѣздъ, домъ Петровскихъ линій, № 21—24, въ книжные магазины: наслѣдниковъ **Бр. Салаевыхъ, „Новаго Времени“, А. Ланга, Васильева, Н. П. Карбасникова, К. И. Мамонтова, Шепошникова, Ласточкина, Глазунова, Анисимова, Вольфа, Леухина,** въ конторахъ **Метцль и Гиляровскаго** и кромѣ того въ слѣдующихъ:

Архангельскъ, Обществ. библ.
Астрахань, Прикаспійск. книжн маг. и Книжн. скл. „Народныхъ чтеній“.
Баку, у книгопродавца Тураева.
Батумъ, у книгопродавца Николадзе.
Бердянскъ, въ кн. маг. въ типографіи Ростовскаго и Библіотекѣ Г. А. Эдигера и К°.
Борисоглѣбскъ, у П. Дурново.
Брестъ-Литовскъ, кн. маг. Варгафтига.
Варшава, въ кн. маг. Истомина и Карбасникова.
Великіе Луки, Меншихова.
Вильно въ кн. маг. Сыркина, Стракуна.
Витебскъ, у книгопродав. Мендельсона и В. П. Магеровскаго.
Владикавказъ въ кн. маг. Червинской.
Владиміръ, въ книжн. маг. А. А. Бѣлянкина.
Вологда, въ маг. Д. В. Волонкаго.
Воронежъ, въ кн. маг. М. П. Савостьянова, М. С. Селингъ В. В. Юркевича и Библіотекѣ П. И. Медвѣдева.
Вятка, въ кн. маг. А. И. Залѣсской.
Гомель (Мог. губ.), у книг. Я. Г. Сыркина.
Гродно, въ кн. маг. „Народная Польза“.
Дерптъ, въ Русской библіотекѣ.
Динабургъ, у кн. К. Іозеса и у Я. Падежина.
Екатеринбургъ, въ кн. маг. Пономарева у кн Бабинова, В. П.
Екатеринодаръ, у кн Н. Т. Галладжіанца.
Екатеринославъ, у книгопр. Шафферма и въ кн. маг Ульманъ и К°.
Елисаветградъ, въ кн. маг. Золотарева.
Житоміръ, у книгопр. Савчука.
Иркутскъ, въ типографіи А. Сизыхъ.
Ирбитъ, въ типографіи Михайлова.
Казань, у книгопр. А. А. Дубровина, П. Я. Бошмакова, К. П. Алексѣева и въ муз. маг. „Восточная Лира“.
Калуга, въ кн. маг. А. А Мантейфеля въ маг. наслѣдниковъ Мясникова и Город. Общ. Библіотекѣ.
Каменецъ-Подольскъ въ книжн. маг. Шарапа.
Кишиневъ, въ кн. маг. М. О. Шаха и Лихтанскаго.
Кіевъ, въ кн. маг. Н. Я Оглоблина, Коренво, гг. Гинтера и Маленкаго. Іогансена, въ „Южно-Русскомъ кн. маг.“ и у И А. Розова. Чаплыгина.
Керчь, въ кн. маг. А. Г. Дервисье.
Ковно, въ кн. маг. „Общ. люб. чтенія“ и въ маг. І. С. Мандельштама.
Козловъ, въ кн. маг. Муравьева и у П. П. Дурново и С. С. Любавина.
Кострома, въ кн. маг. Бекенева, Д. П. Бѣлянкина.
Кременчугъ, въ библ. И. М. Саадъ.
Кронштадтъ, въ кн. маг. „Кронштадт. Вѣст. и въ маг. В. М. Чекунова.
Курскъ, въ кн. маг. Кашкина, Переплетенко и М. Н. Дружинина.
Кутаисъ, въ кн. маг. бр. Чиладзе.
Кѣльцы, въ маг. Леонъ и Комп.
Либава, въ кн. маг. Пуце.
Лебедень, (Тамб.). маг. В. Н. Чурилина
Лодзь. у книг. Р. Шатле и Г. М. Стракуна.
Ломжа. маг. А. Гихтера.
Люблинъ, у кн. Кизеветтера.
Минскъ. въ кн. маг. А. Городенскаго, въ библіот. С. Савицкой, Е. Френкеля.
Митава, у книгопр. Бегорна.
Могилевъ, въ кн. маг. Сыркина.
Моршанскъ, въ книжн. магаз. М. Прокофьева.
Немировъ (Под. г.), у книгопр. Шера.
Нижній - Новгородъ, въ книжн. магаз. „Первая Нижегород. артель“.
Николаевъ (Херсонск)., у М. О. Шаха и М. А. Ефанова.
Новгородъ, въ кн. маг. Игнатовскаго и И. И. Дорроръ.
Новочеркасскъ, въ книжн. маг. П. Апаньевой и Прокофьева и Ред. «Донская рѣчь».
Одесса, у кн. Е. П. Распопова, въ книж. маг. „Новаго Времени“, Аксюка, И. А. Розова, В. Г. Суворова и Свиступова.
Омскъ, въ кн. маг. В. М. Орлова.
Орелъ, въ кн. маг. В. Д. Кашкина и маг. „Орлов. Вѣстника“.
Оренбургъ. въ книж. магаз. Мих. Арх. Братства.
Пенза, въ кн. маг. Н. Матницкаго, В. Алексѣева и И. Добровольнаго.
Пермь, въ кн. маг. О. П. Петровской.
Петрозаводскъ, маг. Румянцева.
Петроковъ, у кн. А. Панскаго.
Полтава, въ кн. маг. Бойко-Родзевича и Е. Ф Богоявленскаго и Комп.
Полоцкъ, въ кн. маг. М. А. Екатова.
Псковъ, въ кн. маг. Ю. Вольфрама.
Радомъ, въ маг. Р. Чарнецкой.
Ревель, въ кн. маг. Клуге и Штремъ и у кн. Вассермана и Русской книжной торговли.
Рига, въ кн. маг. А. В. Витлина и Н. Киммеля.
Ростовъ-на-Дону, въ кн. маг. Теръ-Абраміана. Ф. Жуби и Ѳ. Романовича.
Рыбинскъ, въ маг. И. В. Смирнова.
Рязань, въ кн. маг. С. С. Шемаева.
Самара, въ кн. маг. Плотникова и Грау и И. Ф. Горяинжина.
Саратовъ, въ кн. магаз. „Приволжской Книжной Торговли“.
Севастополь, въ кн маг. А. О Протопоповой.
Симбирскъ, въ кн. маг. К. Юргенса и типографіи Токорева.
Симферополь, въ кн. маг. С. Б. Спиаки и у Н. Н. Шматько.
Скопинъ, (Ряз.). въ кн. маг. М. Л. Сафоновой Общественной Библіотекѣ.
Славянскъ. (Хар.), у А. В. Мандрыкина.
Смоленскъ, въ кн. маг. М. Лавровой.
Ставрополь, въ кн. маг. Тимофѣева.
Сувалки, въ маг. С. Левиновской.
Таганрогъ, въ кн. маг. Линицкаго и М. Иеліаса.
Тамбовъ, въ кн. маг. Зотова.
Ташкентъ, въ кн. маг. Шварца.
Тверь, въ кн. маг. Муравьева.
Тифлисъ, въ кн. маг. „Центральная кн. торг.“. Л. Б. Хиддекель, и въ конт. А. И. Евангулова.
Томскъ, въ кн. маг. Макушина и Михайлова.
Тула, въ кн. маг. Л. И. Пузыревскаго и А. Д. Львова.
Уфа, въ кн. маг. Блохина.
Харьковъ, въ маг. „Новаго Вр.“, въ библ. Бирюкова, въ конт. Ф. Константинова, у книгопр., Ф. Миллера и П. П. Друнковскаго.
Херсонъ, въ кн. маг. М. О. Шаха.
Черниговъ, въ кн. маг. Данющевскаго.
Череповецъ, въ кн. маг. Ф. Лаговскаго.
Ярославль, въ кн. маг. И. Соболева.
Ѳеодосія, у книгопр. Л. М. Надель.

ПЯТОЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНІЕ

1) ДВѢ КАРТИНЫ (GENRE WATTEAU) НА РОСКОШНОМЪ АТЛАСѢ —

а) „СВИДАНІЕ“ (ОТДѢЛЬНО НЕ ВЫДАЮТСЯ) **б) „ПРИЗНАНІЕ“**

Выставлены исключительно въ Главной Конторѣ журнала «Живописное Обозрѣніе»: С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40 и въ отдѣленіи: въ Москвѣ, въ книжномъ магазинѣ Н. Лидерта (Б. Постъ), Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21 – 24.

№ 45 «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ 2½ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Новѣйшія Парижскія Моды» № 21 и 2) «Книжка Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній № 11 (ноябрь 1892 г.).

Дозволено цензурою. Спб., 4 ноября 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 46

15-го НОЯБРЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-Я).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Великою Княжною Ксеніею Александровной посѣтили первую ярмарку плодовъ и издѣлій изъ нихъ, устроенную русскимъ обществомъ плодоводства въ соляномъ городкѣ.—Наслѣдникъ Цесаревичъ уже вернулся изъ своей заграничной поѣздки въ Россію, но проѣхалъ сначала на Кавказъ, въ Абасъ-Туманъ, гдѣ, какъ извѣстно, проживаетъ Августѣйшій Братъ Его Императорскаго Высочества Великій Князь Георгій Александровичъ.—Не смотря на зимнее время, холера продолжаетъ уносить много жертвъ. Это заставляетъ опасаться, что и на будущій годъ придется продолжать трудное дѣло борьбы съ страшною азіатскою гостьею. И вотъ, чтобъ для такого продолженія воспользоваться опытомъ прожитыхъ дней, рѣшено тщательно обсудить то, что сдѣлано и что желательно сдѣлать. Объ этомъ на-дняхъ возвѣщено въ „Прав. В.", гдѣ появилось заявленіе медицинскаго департамента, изъ котораго мы считаемъ необходимымъ привести слѣдующія строки. „Въ настоящее время, на основаніи пережитаго опыта, представлялось бы возможнымъ судить—во-1-хъ, какія именно, въ той или другой мѣстности, условія и особенности наиболѣе способствовали проникновенію и распространенію заразы или препятствовали возможному успѣху борьбы съ нею; во-2-хъ, какія изъ числа осуществлявшихся мѣропріятій оказались наиболѣе дѣйствительными, легко и удобоисполнимыми, и въ-3-хъ, насколько общій планъ устройства борьбы съ эпидеміей могъ бы быть упрощенъ, безъ ущерба для дѣла и въ соотвѣтствіи съ имѣющимися денежными средствами, и, притомъ, приведенъ къ возможному единообразію, необходимому для успѣшности контроля за принимаемыми мѣрами со стороны центральной власти. Въ виду весьма вѣроятнаго возрожденія въ будущемъ году холерной эпидеміи, рѣшеніе помянутыхъ вопросовъ должно быть сдѣлано, съ надлежащею обстоятельностью, въ возможно краткій срокъ, для своевременнаго сообщенія плана устройства борьбы съ эпидеміей подлежащимъ установленіямъ, въ видахъ подготовленія къ ранней весенѣ всего необходимаго для осуществленія сказанной борьбы. Для достиженія сего весьма желательно, между прочимъ, имѣть, заблаговременно, подробные отчеты лицъ, принимавшихъ участіе въ борьбѣ съ эпидеміей минувшаго лѣта, и чѣмъ полнѣе будутъ эти отчеты, тѣмъ всесторонѣе возможно и рѣшеніе вышесказанныхъ вопросовъ. Въ дополненіе къ отчетамъ, представляется существенно важнымъ имѣть непосредственное сужденіе по вышеупомянутымъ вопросамъ лицъ, обладающихъ личнымъ опытомъ въ примѣненіи тѣхъ или иныхъ противохолерныхъ мѣропріятій. Во избѣжаніе излишней переписки и промедленія, господиномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ признано наиболѣе соотвѣтственнымъ, для полученія потребныхъ свѣдѣній, вызвать, по выбору высшей мѣстной администраціи, въ С.-Петербургъ къ 13-му декабря текущаго года, на срокъ отъ 5 до 7 дней, изъ каждой пострадавшей отъ холеры губерніи 1—2 врачей, изъ числа принимавшихъ непосредственное участіе въ борьбѣ съ эпидеміей и наиболѣе знакомыхъ съ мѣстными условіями и нуждами. Вызванныхъ врачей положено вознаградить суточными и квартирными деньгами за все время пребыванія въ С.-Петербургѣ, въ размѣрѣ 5 руб. въ сутки, и предоставить имъ, въ то же время, право безплатнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ въ С.-Петербургъ и обратно. Прибывшихъ на съѣздъ врачей предполагается ознакомить съ наиболѣе простыми и надежными способами дезинфекціи, а равно, желающихъ—и съ техникою бактеріоскопическихъ изслѣдованій изверженій больныхъ. — По части новыхъ назначеній можно указать, что назначены: горные инженеры: членъ горнаго совѣта и горнаго ученаго комитета, директоръ горнаго института, тайный совѣтникъ Воронцовъ 1-й, и членъ горнаго совѣта, д. с. с. Кеппенъ—членами отъ горнаго вѣдомства въ образуемое при горномъ департаментѣ присутствіе по горнозаводскимъ дѣламъ, съ порученіемъ первому изъ нихъ исполненія обязанностей предсѣдателя сего присутствія; чиновникъ особыхъ порученій горнаго департамента, к. асс. Дрейеръ—дѣлопроизводителемъ того же присутствія; всѣ трое — съ оставленіемъ при прежнихъ должностяхъ. Обратили на себя вниманіе увольненіе отъ должности начальника работъ по постройкѣ уссурійской дороги инж. п. с. Урсати и замѣна его инж. п. с. кн. Вяземскимъ. Г. Урсати назначенъ сверхштатнымъ инженеромъ безъ содержанія. — Съ Высочайшаго соизволенія, при министерствѣ народнаго просвѣщенія образована, подъ предсѣдательствомъ тайнаго сов. Георгіевскаго, особая коммиссія для пересмотра льготъ по образованію при отбываніи воинской повинности, съ участіемъ въ ней представителей отъ всѣхъ министерствъ и главныхъ управленій, въ вѣдѣніи которыхъ имѣются учебныя заведенія. Коммиссія начнетъ свои занятія, какъ только будутъ назначены упомянутые представители. Отъ министерства народнаго просвѣщенія уже назначены: членомъ коммиссіи—тайн. сов. Анненъ, и дѣлопроизводителемъ -колл. асс. Дмитревскій.—Въ Харьковѣ чествовалась память основателя харьковскаго университета В. Н. Каразина. Мѣстная дума ассигновала 1,000 руб. на памятникъ Каразину и рѣшила назвать его именемъ одну изъ улицъ и одно изъ городскихъ училищъ.—Въ Москвѣ чествовали, по поводу 50-тилѣтія ученой дѣятельности, И. Е. Забѣлина. Юбиляру была поднесена масса адресовъ. У насъ въ свое время былъ помѣщенъ портретъ маститаго ученаго и пересчитаны его заслуги. Сообщая теперь о самомъ чествованіи, которое перенесено было для удобства съ лѣтняго времени, приведемъ адресъ академіи наукъ, какъ напоминающій въ краткихъ словахъ объ ученой дѣятельности И. Е. Забѣлина. Адресъ этотъ подписанъ августѣйшимъ президентомъ академіи, великимъ княземъ Константиномъ Константиновичемъ. Вотъ онъ: „Многоуважаемый Иванъ Егоровичъ! Сегодня исполнилось 50 лѣтъ съ того времени, когда, 25-го апрѣля 1842 года, въ „Московскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ" была напечатана статья ваша „О богомольныхъ и царскихъ походахъ". Это было первое историческое изслѣдованіе, положившее начало вашей плодотворной научной дѣятельности. Появлявшіеся затѣмъ труды ваши, посвященные изученію древностей византійскихъ, города Москвы и царскаго періода русской исторіи, доставили вамъ почетное и выдающееся положеніе среди бытописателей нашего прошлаго. „Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ въ XVI и XVII столѣтіяхъ", „Исторія русской жизни древнѣйшихъ временъ" и многіе другіе труды ваши извѣстны всѣмъ, и о важномъ значеніи ихъ въ наукѣ говорить нѣтъ надобности. Но нельзя не упомянуть здѣсь, что, не ограничиваясь личными изслѣдованіями, вы, въ теченіе многихъ лѣтъ, были предсѣдателемъ Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ и среди многочисленныхъ трудовъ своихъ находили время руководить его занятіями. Глубокія познанія и постоянное стремленіе ваше къ отысканію матеріаловъ по исторіи русскаго народа нашли въ изданіяхъ общества обширное примѣненіе и несомнѣнно принесли обильные плоды. „Слѣдя съ особеннымъ вниманіемъ за вашею полезною дѣятельностью и драгоцѣнными вкладами въ сокровищницу историческихъ знаній, Императорская академія наукъ, въ 1884 году, избраніемъ въ число членовъ-корреспондентовъ пріобщила васъ къ своему составу. Привѣтствуя нынѣ полувѣковое неутомимое служеніе ваше наукѣ, на которое вы можете оглянуться съ гордостью и сознаніемъ принесенной пользы, Императорская академія наукъ выражаетъ искреннее желаніе, чтобы силы ваши и энергія сохранились еще на многіе годы и русская исторія продолжала обогащаться сказаніями вашими о жизни нашихъ предковъ".—Въ заключеніе намъ придется остановиться на этотъ разъ на крайне печальномъ судебномъ процессѣ. Въ Харьковѣ судили земскаго начальника Протопопова за превышеніе власти. Онъ обвинялся въ томъ, а) что грозилъ бить полицейскихъ городовыхъ гор. Золочева, если не будутъ дѣлать ему чести; б) что на сельскомъ сходѣ въ Золочевѣ грозилъ, если будетъ продолжаться шумъ, перебить половину собравшихся на сходѣ крестьянъ, и бить крестьянъ, которые будутъ обращаться съ жалобами и прошеніями; в) что на сельскомъ сходѣ въ селѣ Мироновкѣ объявилъ крестьянамъ что каждаго совершившаго похищеніе и не уважающаго родителей и старшихъ будетъ до суда жестоко бить; г) что въ Золочевѣ ударилъ крестьянина Григорія Ворвуля за то, что тотъ не замѣтилъ его, Протопопова, и не снялъ передъ нимъ шапки; д) что арестовалъ на нѣсколько часовъ крестьянина Василія Слѣпущенка, безъ соблюденія установленныхъ 61-й ст. положенія о земскихъ начальникахъ условій; е) что нанесъ тому же Слѣпущенку побои; ж) что нанесъ побои крестьянину Михаилу Сѣрому; з) что арестовалъ на нѣсколько часовъ Сѣраго, безъ соблюденія установленныхъ для того правилъ, и, наконецъ, і) что въ с. Должикѣ, на сельскомъ сходѣ, ударилъ палкою крестьянина Тимофея Старченка. На судѣ защитникъ, проф. Владиміровъ, отмѣтилъ чрезвычайно затруднительное положеніе въ настоящее время такихъ недалекихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не по разуму усердныхъ представителей „твердой власти", какимъ несомнѣнно является г. Протопоповъ. Разные самозванные руководители внушаютъ имъ довольно превратныя понятія о возложенныхъ на нихъ обязанностяхъ и данныхъ имъ правахъ. Судъ, повидимому, также принялъ во вниманіе это смягчающее вину обстоятельство и ограничилъ для г. Протопопова наказаніе исключеніемъ изъ службы съ возложеніемъ на него судебныхъ издержекъ.

НЕКРОЛОГИ.

Новосильскій, Федоръ Михайловичъ, извѣстный герой, генер.-адъют., адмиралъ, членъ государственнаго совѣта, скончался 8-го ноября. Въ слѣдующемъ номерѣ мы помѣстимъ портретъ покойнаго и тогда сообщимъ подробныя біографическія свѣдѣнія о немъ.

Мансуровъ, Николай Порфирьевичъ, профессоръ московскаго университета, скончался 4-го ноября, отъ инфлуэнцы. Покойный происходилъ изъ дворянъ рязанской губерніи, родился 19-го декабря, 1834 года, высшее медицинское образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ, въ которомъ окончилъ курсъ со степенью лекаря съ отличіемъ въ 1858 г. Послѣ защиты диссертаціи онъ занялъ должность сверхштатнаго ординатора сифилитическаго отдѣленія больницы для чернорабочихъ. Въ 1863 г. Н. П. Мансуровъ, обратившій на себя вниманіе своими работами, былъ назначенъ приватъ-доцентомъ московскаго университета по каѳедрѣ ученія о накожныхъ и сифилитическихъ болѣзняхъ. Въ 1884 г. онъ былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ, а черезъ пять лѣтъ удостоенъ званія заслуженнаго экстра-ординарнаго профессора. Въ январѣ текущаго года покойный былъ утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора. Н. П. Мансуровъ оставилъ послѣ себя много научныхъ работъ, какъ самостоятельныхъ, такъ и переводныхъ, по своей спеціальности.

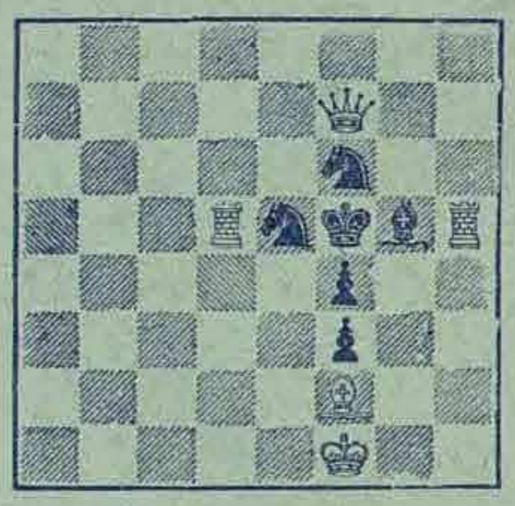
Клюшниковъ, Викторъ Петровичъ, одинъ изъ старыхъ беллетристовъ, редакторъ журнала „Нива," скончался 7 ноября. Покойный род. 10 марта 1841 г. въ смол. губ. Образованіе онъ получилъ въ московскомъ университетѣ, по естеств. отдѣл. Ему принадлежатъ романы: „Марево," „Большіе корабли" и пр. Одно время онъ издавалъ свой журналъ „Кругозоръ", затѣмъ редактировалъ „Всенаучный (энциклопедическій) словарь."

ШАХМАТЫ.

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе" (Ковенскій пер., д. № 14).

Задача № 35.

(H. Kohrs).



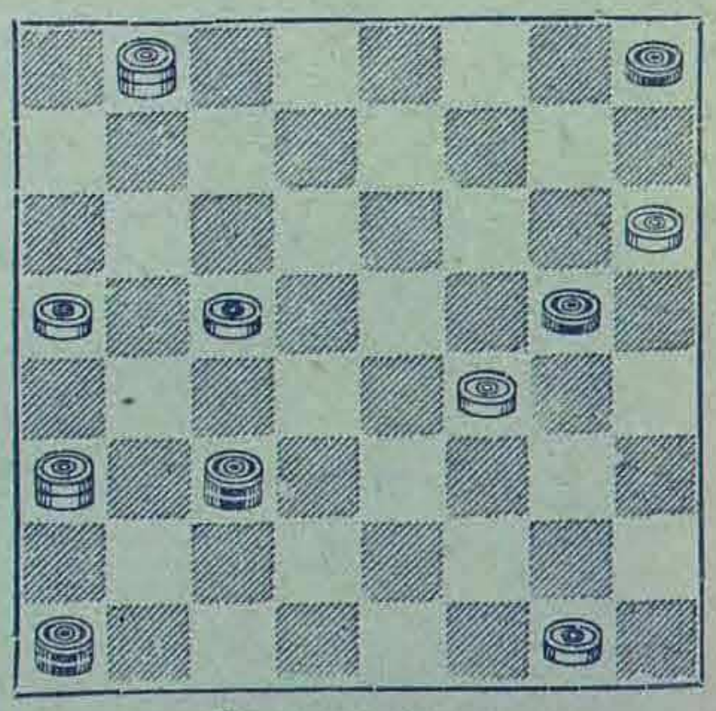
Матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачи № 27 (*K. Stael*). 1. Фf8—d6 (угрожая Фd6—b6 и матомъ). Се1—b4; — 2. Фd6: е5†, Крd4:с5; — 3. Фе5—с7 ×. Интересный варіантъ представляетъ 1..., Крd4—е3; 2. Сg7: h6†, Кре3:f2 (или—d4). 3. Ф×. или е2—е3×.

ШАШКИ.

Задача № 11.

А. Г. Матрина (въ Москвѣ).



Запереть доведь.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — 15-го НОЯБРЯ 1892.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ ВЪ 1893 Г.

№. 46. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40. — №. 46.

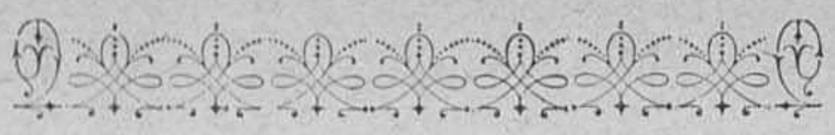
НАШИ ХУДОЖНИКИ.

Обычный годовой праздникъ Императорской академіи художествъ, о которомъ сообщается ниже, совпалъ въ нынѣшнемъ году съ чествованіемъ одного изъ наиболѣе симпатичныхъ и почтенныхъ представителей нашего художественнаго міра, маститаго заслуженнаго профессора батальной живописи Богдана Павловича Виллевальде, *полвѣка* съ честью потрудившагося на пользу и на славу роднаго искусства. Имя этого заслуженнаго дѣятеля, портретомъ котораго мы украшаемъ первую страницу нашего журнала, извѣстно всѣмъ, интересующимся плодами художественнаго творчества, вообще и нашимъ читателямъ въ частности и особенности: много разъ на страницахъ нашего журнала появлялись копіи съ его прекрасныхъ картинъ, а для будущаго года, какъ извѣстно уже читателямъ, мы имѣемъ въ числѣ художественныхъ приложеній изображеніе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, оригиналъ котораго писанъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ маститаго юбиляра (копію съ этой картины мы помѣщаемъ въ этомъ же нумерѣ, въ видѣ гравюры, на страницѣ 313-й). Скажемъ къ слову, что руководство молодыми художниками составляетъ одну изъ наиболѣе симпатичныхъ чертъ дѣятельности Б. П. Виллевальде. Благодаря именно его необыкновенной отзывчивости, масса обращавшихся за его совѣтами, и помимо его обязательныхъ слушателей въ академіи за 44 года его педагогической дѣятельности, вышла въ люди, вдохновилась уроками добраго учителя. Не смотря на свои преклонные годы, Б. П. Виллевальде сохранилъ еще бодрость юности, остался такимъ же, какимъ былъ и въ первые годы своего профессорства. Это было отмѣчено и въ посвященной юбиляру рѣчи конференцъ-секретаря на торжественномъ засѣданіи Императорской академіи художествъ.

Б. П. Виллевальде.

Кромѣ этой рѣчи юбиляръ былъ почтенъ личнымъ поздравленіемъ совѣта академіи, явившагося въ полномъ составѣ на его квартиру. Ученики Б. П. Виллевальде, поздравляя его, поднесли ему альбомъ съ своими фотографіями, украшенный серебряною палитрою. Присоединяясь къ этимъ поздравленіямъ и повторяя высказанныя уже нами лично маститому юбиляру пожеланія, чтобъ онъ еще долго служилъ родному искусству, являясь примѣромъ для молодыхъ дѣятелей, пересчитаемъ главныя его заслуги и приведемъ нѣкоторыя біографическія о немъ свѣдѣнія.

Сынъ иностранца изъ Баваріи, Б. П. родился 31-го декабря 1818 года, въ Павловскѣ, въ 1838 г. поступилъ въ ученики академіи художествъ и учился живописи у К. Брюллова и А. Зауервейда. Большая золотая медаль и званіе художника XIV класса присуждены Б. П. въ 1842 году за конкурсную программу: «Битва при Фершампенуазѣ». 26-го іюня 1843 г. Б. П. Виллевальде былъ отправленъ заграницу, на счетъ правительства, для дальнѣйшаго усовершенствованія въ живописи. По возвращеніи въ Петербургъ, Виллевальде былъ назначенъ учителемъ рисованія Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Николая и Михаила Николаевичей. Званіе академика Б. П. получилъ 18-го ноября 1845 г., а званіе профессора 3-го октября 1848 г., за картины. «Сраженіе при Гисгюбелѣ» и «Битва подъ Парижемъ». 19-го іюня 1849 г. Б. П. былъ отправленъ въ главную квартиру арміи, дѣйствовавшей въ Венгріи, съ цѣлью собиранія на мѣстѣ матеріаловъ для картинъ, изображающихъ подвиги русскихъ войскъ; съ такою же цѣлью въ 1854 г. онъ былъ командированъ на Дунай, въ 1855 г.— въ Крымъ и Закавказье, на турецкую границу, въ 1860 г.—на Кавказъ, наконецъ, въ послѣднюю русско-турецкую войну—въ Малую Азію и на Въ Дунай. 1868 г. Б. П. ѣздилъ въ Варшаву для собиранія матеріала къ Высочайше заказанной ему картинѣ «Аттака л. гв. гусарскаго полка при штурмѣ на Варшаву въ 1831 году», въ 1873 г.—въ Берлинъ для картинъ изъ французско-прусской войны. Большинство военно-бытовыхъ сценъ, написанныхъ Б. П., относится къ періоду Отечественной войны. Изъ произведеній, написанныхъ Б. П. по личнымъ воспоминаніямъ, особенно дороги для самого художника двѣ картины, изображающія посѣщеніе его бывшей деревянной мастерской Императоромъ Николаемъ I съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ въ 1850 и 1854 гг. Изъ его картинъ военно-историческаго жанра извѣстны: «Башкиры во Франціи въ 1814 г.», «Императоръ Александръ I въ Дрезденѣ, на террасѣ Брюля», «Вступленіе въ Кронштадтъ послѣ сдачи цитадели (въ Трансильваніи) 10-го іюня 1849 г.», и др.; изъ картинъ военно-бытоваго характера: «На берегу Дуная въ 1877 году». «Казаки въ Бауценѣ въ Саксоніи въ 1814 г.» «Казаки на Рейнѣ въ 1814 г.» и разныя военныя сцены изъ Крымской и Венгерской кампаній. Картины Виллевальде находились на слѣдующихъ всемірныхъ и международныхъ выставкахъ: 1867 г.—въ Парижѣ, 1873—въ Вѣнѣ. 1855—въ Антверпенѣ и 1886—въ Берлинѣ. Б. П. создалъ уже цѣлую школу; изъ учениковъ его въ академіи можно назвать проф. А. Шарлеманя, А. Риццони, П. Ковалевскаго; академиковъ П. Грузинскаго, Н. Самокиша и др. Съ 1888 года В. П. возведенъ въ званіе заслуженнаго профессора. Кромѣ медалей въ память войнъ венгерской, крымской и турецкой, ему Высочайше пожалованы ордена св. Анны 1-й степени и св. Владиміра 2-й степени.



ЗИМОЮ.

Бѣлѣетъ дворъ, бѣлѣетъ даль,
Гуляетъ вѣтеръ въ чистомъ полѣ...
Я вижу бѣгъ саней на волѣ...
Зима—и радость, и печаль!..

Люблю, люблю зимы приходъ:
Она приноситъ мнѣ видѣнья,
И звучный гимнъ весеннихъ водъ
Не даетъ мнѣ столько вдохновенья.

Подъ дикій хохотъ зимнихъ вьюгъ
Каминъ пылаетъ.. гдѣ-то мѣрно
Часы шипятъ... Со мною другъ
Сидитъ и дремлетъ—песъ мой вѣрный;

Онъ любитъ яркій блескъ огня,
Какъ я люблю, но стонъ въ каминѣ
Его страшитъ, и у меня
Онъ сталъ искать защиты нынѣ;

Виляетъ робко онъ хвостомъ,
Забывъ о томъ, какъ прежде смѣло
Онъ предо мной вставалъ, съ врагомъ
Моимъ вступить готовый въ дѣло...

Лежи, лежи, мой вѣрный песъ!
Пускай мятель бушуетъ въ полѣ
Я задремалъ.. но я на волѣ
Съ толпой моихъ чудесныхъ грезъ...

В. Полочанинъ.

ПРЕДЧУВСТВІЕ.

Не выдержалъ Петръ Игнатьевичъ, съѣлъ-таки въ Маломъ Ярославцѣ селянку. Къ нему въ правленіе зашелъ закадычный товарищъ и затащилъ въ „мѣсто злачно“ не взирая ни на какія отговорки (на него всегда дурно вліяли товарищи: такъ, по крайней мѣрѣ, говорила его жена Маргарита Евлампіевна, а кому же и знать это, какъ не ей). Теперь Петръ Игнатьевичъ бодрымъ шагомъ и въ самомъ радужномъ настроеніи духа направлялся домой; послѣ двухмѣсячнаго... не скажу поста, но строгой діэты по случаю холеры, зав ракъ въ трактирѣ удивительно подбодрилъ его. Идя по солнечной сторонѣ Невскаго, которую обыкновенно избѣгалъ, онъ какъ-то молодцовато покачивался и даже выпрямлялся при встрѣчѣ съ какой-нибудь особенно хилой или болѣзненной фигурой, какихъ теперь все больше попадается среди гуляющей публики. О холерѣ, про которую столько у нихъ въ домѣ толковали и которой Петръ Игнатьевичъ даже не на шутку побаивался,—онъ теперь какъ будто и не думалъ; только тамъ, гдѣ-то далеко въ мозгу, смутно звучали слова: „все это, братецъ, пустяки,“ да и самъ-то онъ, вѣроятно, хорошенько не зналъ, къ кому и къ чему это относилось. Только это было что-то пріятное, безсознательно-веселое, въ родѣ опереточнаго отголоска. Также весело-безсознательно сказалъ онъ громко тѣ же слова дворнику, котораго, проходя черезъ дворъ, засталъ за усерднымъ поливаніемъ угловъ какой-то вонючей дезинфецирующей жидкостью. Дворникъ съ одобрительнымъ удивленьемъ проводилъ глазами барина, вспомнивъ, какъ тотъ еще наканунѣ прочелъ ему цѣлую лекцію о гигіенѣ, совсѣмъ въ другомъ тонѣ. Прійдя домой, Петръ Игнатьевичъ, по обычаю, прошелъ прямо въ кабинетъ, перемѣнилъ сюртукъ на старый пиджакъ и вышелъ въ столовую; только обычной своей фразы: „ухъ, чортъ возьми, какъ мнѣ сегодня ѣсть хочется!“ онъ, къ удивленію жены, не произнесъ. Напротивъ, видъ стола съ заплатанной скатертью сомнительной бѣлизны (ибо дѣло было въ концѣ недѣли), но все же покрытой маленькими клееночками передъ дѣтскими приборами, подѣйствовалъ на него даже непріятно; когда Маргарита Евлампіевна налила ему тарелку какого-то протертаго супа, онъ только подумалъ: „должно быть, опять изъ перловой крупы!“ и почувствовалъ полную невозможность ѣсть, какъ будто вкусная, жирная селянка еще коломъ стояла у него въ горлѣ. Поболтавъ безъ толку ложкой и поймавъ на себѣ удивленный взглядъ жены, онъ, наконецъ, сказалъ:

— Я, Риточка, не могу, совсѣмъ аппетиту нѣтъ.

Маргарита Евлампіевна встревожилась и даже привстала:

— Да ты, Петя, боленъ! что съ тобою?

— Нѣтъ, я совсѣмъ...

Но вдругъ Петръ Игнатьевичъ спохватился; жены онъ не то, чтобы боялся (сохрани Боже! за шутки на эту тему онъ на товарищей даже обижался!), но все же про селянку сказать не рѣшился, и голосъ у него даже какъ будто сталъ немного болѣзненно-слабымъ, когда онъ продолжалъ:

— Ничего особеннаго! Такъ, голова побаливаетъ, заработался!..

Какъ заботливая и любящая супруга, Маргарита Евлампіевна не удовлетворилась такимъ отвѣтомъ и стала допрашивать:

— Смотри, Петя, голова-ли? Въ порядкѣ ли желудокъ?! Ради Бога не скрывай: не такія теперь времена.

Послѣднія слова она сказала какимъ-то убѣжденнымъ, чуть не пророческимъ тономъ, такъ что Петръ Игнатьевичъ даже на одну минутку испугался и, такъ сказать, мысленно ощупалъ себя: не болитъ-ли и въ самомъ дѣлѣ желудокъ?.. Успокоившись на этотъ счетъ, онъ успокоилъ и жену, увѣривъ, что „по этой части все въ порядкѣ.“ Послѣ обѣда, которымъ Маргарита Евлампіевна какъ-то особенно торопилась, она отправила дѣтей въ дѣтскую, шепнувъ имъ грозно, чтобы шумѣть не смѣли, потому-что папа боленъ и также грозно „шикнула“ на прислугу, когда та, убирая поспѣшно со стола, уронила ложку. Петръ Игнатьевичъ, получивъ изъ собственныхъ рукъ супруги стаканъ чаю, налитый на сей разъ по какимъ-то соображеніямъ особенно крѣпкимъ и съ коньякомъ, удобно развалился съ газетой на диванѣ, причемъ ему заботливо была подложена принесенная изъ спальни мягкая подушка. Прекрасно, уютно, семейно такъ! Но тутъ его стала мучить совѣсть. Смотря съ умиленіемъ на жену, чувствуя на себѣ ея встревоженный взглядъ и прихлебывая со вкусомъ горячій чай, онъ не безъ наслажденія предавался самобичеванію: какой я, однако, мерзавецъ! Вотъ она безпокоится, думаетъ, что я боленъ!.. а я!.. Тутъ взоръ его упалъ на работу, которой занималась его жена: она внимательно, отвлекаясь только отъ времени до времени, чтобы взглянуть на мужа, накладывала широкую заплату на протертые дѣтскіе штанишки. Натура у Петра Игнатьевича, несмотря на его чиновничье званіе, чувствительная и даже подвержена по временамъ приступамъ той особенной сентиментальности, которая, будучи въ зависимости отъ хорошаго пищеваренія, является какъ бы свыше дарованной связью между желудкомъ и душой. Теперь-же, когда почва была такъ удачно къ этому подготовлена, видъ хозяйливости и материнской заботливости Маргариты Евлампіевны окончательно его растрогалъ, и онъ вдругъ почувствовалъ себя безмѣрно предъ нею виноватымъ. По какой-то необъяснимой психической причинѣ, на ряду съ утренней селянкой и даже постепенно затмѣвая ее, ярко возникло въ его супружескомъ раскаяніи воспоминаніе объ одномъ веселомъ прошлогоднемъ ужинѣ у холостаго товарища (опять товарища!) и о какой-то тамъ присутствовавшей Шарлоттѣ Федоровнѣ, которую онъ

потомъ проводилъ домой. Вспомнивъ нѣкоторыя, не особенно платоническія подробности этихъ проводовъ, онъ инстинктивно даже причмокнулъ, но тотчасъ упрекнулъ себя за это и, чтобы все искупить, рѣшился на подвигъ. Необыкновенно нѣжнымъ голосомъ подозвалъ онъ къ себѣ жену:

— Риточка, маточка, подсядь ко мнѣ, вотъ такъ, сюда, поближе къ муженьку.

Когда же она, съ удивленіемъ и даже нѣсколько испуганно посмотрѣвъ на него, подсѣла и спросила:

— Да что же это съ тобой, наконецъ?!. Я право пошлю за докторомъ!

Онъ обнялъ ее и, поцѣловавъ въ шею около уха, проговорилъ полушопотомъ, какъ-то странно шепелявя:

— Ты, маточка, не безпокойся... я здоровъ! А только ты не сердись! а! не будешь? Я видишь ли сегодня капельку пошалилъ... Зашелъ ко мнѣ Иванъ Ивановичъ, знаешь, Заволоцкій... и затащилъ-таки, каналья, по старой памяти въ Малый Ярославецъ! Селяночку мы тамъ и...

При словѣ „селяночка" Маргарита Евлампіевна даже вздрогнула и, вскочивъ, выкликнула:

— Какъ?! Селянка?! Во время холеры, когда люди мрутъ, какъ мухи!

Петръ Игнатьевичъ попробовалъ было примирительно заговорить:

— Полно, Риточка, успокойся! Вѣдь холера слабѣй...

Но она визгливымъ голосомъ перебила его:

— Молчи! Мнѣ слушать просто тошно! Тутъ бьешься, бьешься, чтобы уберечь, съ прислугой чуть не дерешься изъ-за кипяченія воды, даже булки и тѣ карболкой пахнутъ, два мѣсяца, кромѣ гадости, сама ничего не ѣшь!.. а онъ, извольте видѣть, по трактирамъ!..

Остановить ее въ такомъ эффектѣ не было никакой возможности; это зналъ Петръ Игнатьевичъ горькимъ опытомъ, а потому покорился было судьбѣ и рѣшился молчать; но когда она стала описывать всѣ гадости, которыя, по ея мнѣнію, происходятъ въ холерное время въ трактирныхъ кухняхъ, прибавляя съ особеннымъ злорадствомъ все новыя, невѣроятныя подробности по мѣрѣ того, какъ у него вытягивалось лицо, принимая выраженіе человѣка, только-что проглотившаго клопа,—онъ, наконецъ, вскочилъ, плюнулъ и тоже закричалъ:

— Перестанешь ты, наконецъ?! Что за мерзость! Отъ однихъ твоихъ словъ холеру получишь. Фу... просто тошнитъ!

— И прекрасно! Очень рада! Такъ тебѣ и надо. Вотъ увидишь, что завтра будетъ!..

А пока онъ съ остервененіемъ убѣгалъ въ кабинетъ, она ему пустила вслѣдъ:

— Да, да! а у Ѳоминыхъ швейцаръ вчера умеръ отъ холеры! Мнѣ Наташа сказала!.. Полъ огурца съѣлъ и умеръ!.. Вотъ тебѣ и селянка!

Этимъ у супруговъ ссора не кончилась; Петръ Игнатьевичъ былъ совсѣмъ разстроенъ, отъ выслушанныхъ ужасовъ ощущалъ тоску въ желудкѣ и втихомолку трусилъ, проклиная про себя гуртомъ товарища, селянку, холеру и жену. Къ чаю онъ вышелъ въ халатѣ, пилъ его молча, пока тутъ сидѣли дѣти, которыя тоже примолкли, чуя грозу, а когда они ушли, задѣлъ самъ какой-то колкостью жену и они договорились до того, что вспомнили не только взаимныя обиды, но еще грѣхи и недостатки родныхъ и знакомыхъ. Маргарита Евлампіевна упрекнула мужа въ томъ, что третій годъ она ходитъ въ драной шубкѣ, изъ-за чего простудила зубы; а онъ ее спросилъ, скоро-ли ея дядя окажетъ свою высокую протекцію, доставивъ ему мѣсто, обѣщанное еще въ ту пору, когда его, Петра Игнатьевича, „ловили" 11 лѣтъ тому назадъ, чтобы женить на ней?!.. На этомъ они и разошлись. Ночь спали тихо: онъ въ кабинетѣ на слишкомъ узкомъ диванѣ, а она въ спальнѣ на постели, казавшейся ей не уютною и слишкомъ широкою отъ непривычной пустоты рядомъ стоящей мужниной кровати. Утромъ Петръ Игнатьевичъ ушелъ на службу раньше обыкновеннаго, такъ что, вернувшись изъ рынка, куда она, въ виду гигіенической обостренности положенія, теперь ходила сама,—жена его ужь не застала; ушелъ онъ безъ кофе, чѣмъ не мало уязвилъ ея, если можно такъ выразиться, домовитое сердце—и заронилъ въ немъ сѣмя безпокойства. Мало-по-малу это безпокойство росло; у Маргариты Евлампіевны также была своя чувствительность; небезопасность выхода на тощакъ, на которую указывали врачи и иные медицинскіе кухмистеры, состряпавшіе множество брошюръ „о холерѣ", „по поводу холеры" и „противъ холеры", которыми она зачитывалась все это время,—эта не безопасность, въ связи съ злополучной селянкой, о послѣдствіяхъ которой, какъ говорится въ донесеніяхъ, „производилось дознаніе", все это повергло строгую, но все же любвеобильную Маргариту Евлампіевну въ уныніе. Подъ самымъ буржуазно-разсудочнымъ видомъ у нея скрывалось, вѣроятно, пылкое воображеніе: по крайней мѣрѣ, другого объясненія нельзя найти тому состоянію духа, въ которомъ мы ее видимъ часа черезъ три послѣ ухода мужа. Есть на свѣтѣ еще люди, которые вѣрятъ въ предчувствіе,—но такихъ мало теперь осталось, не смотря на многочисленные историческіе примѣры, свидѣтельствующіе о томъ, что въ предчувствіяхъ „что-то есть"; скептицизмъ, какъ извѣстно, болѣзнь нашего вѣка, а потому было бы, пожалуй, рискованно объяснить вышедшимъ изъ обращенія „предчувствіемъ" состояніе Маргариты Евлампіевны. Она мало-по-малу пришла къ твердому убѣжденію, что ея Петя въ опасности, и горько раскаивалась въ нанесенныхъ ему вчера обидахъ. Мало того: ею овладѣвало еще другое, болѣе сложное чувство: чувство, близко извѣстное тѣмъ, кто, потерявъ на вѣки любимаго человѣка, сожалѣетъ, что не успѣлъ ему высказать всей нѣжности, всей любви своей.

— Ушелъ, голубчикъ, безъ кофе!.. а я-то, дура, какъ нарочно долго торговалась изъ-за курицы, не простилась даже!

Тутъ вспомнила она слова давно умершей бабушки: никогда не надо разставаться въ сердцахъ: можетъ и не увидишься, жалѣть будешь!.. Видъ брошеннаго на узкомъ неудобномъ диванѣ халата съ безпомощно-свѣсившимся рукавомъ такъ подѣйствовалъ на ея натянутые нервы, что она расплакалась и ужъ почти не сомнѣвалась въ неминучей бѣдѣ. И вотъ, среди такихъ-то тяжкихъ думъ, сидя въ кабинетѣ, рядомъ съ прихожей, она услыхала, явственно услыхала нѣчто страшное: громко стуча сапожищами, нѣсколько человѣкъ видимо съ трудомъ несли что-то по лѣстницѣ... Какой-то задыхавшійся голосъ произнесъ:

— Охъ, ты, Господи! да и тяжелъ же, сердечный!..

— Она этому даже не удивилась... Только при громкомъ звонкѣ сердце ея судорожно сжалось и въ головѣ что-то зазвенѣло: вотъ оно! Пока она пробѣжала нѣсколько шаговъ, отдѣлявшихъ ее отъ входа, и дрожащими руками отпирала дверь, передъ ея глазами, съ быстротой предсмертныхъ видѣній утопающаго человѣка, пронеслась цѣлая картина ужаса и смерти: она видѣла грязную, мрачную залу пріемнаго покоя, гдѣ ея мужъ, ея дорогой Петя, корчился въ послѣднихъ судорогахъ, окруженный равнодушно-тупыми лицами; и на ряду съ этимъ вдругъ выступили изъ мрака прошлаго много давно забытыхъ, давно заросшихъ мелкими дрязгами, свѣтлыхъ, счастливыхъ часовъ начала ихъ совмѣстной жизни,—такихъ часовъ, которыхъ хоть нѣсколько найдется, если хорошо поискать, у самыхъ жалкихъ людей!.. Отъ пошлыхъ чувствъ, волновавшихъ ее наканунѣ, не осталось и слѣда: она только страдала, глубоко страдала—и вся эта боль вылилась въ негромкомъ крикѣ, съ которымъ она рванула дверь: Петя!..

Передъ ней, тяжело дыша, стояли, четыре мужика, съ трудомъ удерживая на рукахъ старательно прикрытое сѣрымъ сукномъ... піанино. За ними же, ступенькой ниже, Петръ Игнатьевичъ, съ краснымъ, возбужденнымъ лицомъ, тоже, хотя безо всякаго толку, поддерживалъ рукой уголъ инструмента; завидя жену, онъ затараторилъ весело-торжествующимъ голосомъ:

— Вотъ, маточка, купилъ, купилъ! дешево, за сто двадцать пять рублей; прочелъ въ газетѣ: маклакамъ не приходитъ!..

Но тутъ его прервалъ одинъ изъ носильщиковъ:

— Куда-жь, баринъ, нести-то?!

И онъ, съ трудомъ пролѣзая вдоль стѣны, кинулся открывать вторую половину дверей. Маргарита Евлампіевна опомнилась и хорошенько поняла, въ чемъ дѣло, только минутъ черезъ десять: піанино было водворено въ гостиной на давно намѣченномъ у пустой стѣны мѣстѣ, мужики ушли, недовольные полученнымъ на чай двугривеннымъ, а мужъ, полулежа въ креслѣ и засунувъ руки по локоть въ карманы брюкъ, продолжалъ подробный разсказъ о покупкѣ, о томъ, какъ торговался, какъ собиралъ тайкомъ деньги на сей предметъ: пятьдесятъ рублей припряталъ отъ послѣдней награды, пятьдесятъ—„такъ наскребъ", а двадцать пять — призанялъ сегодня у Дмитрія Петровича... Когда же Маргарита Евлампіевна, вытирая старой шерстяной фуфайкой новое пріобрѣтеніе, дошла до клавишъ, причемъ они издали нестройно жалобные звуки, онъ самодовольно прибавилъ:

— Да, пробуй—не пробуй,—а штука хорошая. И на службу не ходилъ! и не пойду! Дѣло не медвѣдь!

Цѣлый день Маргарита Евлампіевна была необыкновенно нѣжна, но пережитаго волненія ничѣмъ не выдала; только когда мужъ выразилъ намѣреніе завтра сказаться начальству больнымъ для объясненія сегодняшняго своего отсутствія, она замахала на него руками и воскликнула:

— Нѣтъ! нѣтъ! Бога ради только не больнымъ!

Вечеромъ, когда она ложилась спать, у нея, впрочемъ, мелькнула мысль: „припряталъ, однако, пятьдесятъ рублей отъ награды!" И тутъ же Маргарита Евлампіевна рѣшила принять это къ свѣдѣнію. Лампада, зажженная почему-то сегодня не въ очередь заботливой рукой хозяйки, освѣщала кроткимъ свѣтомъ комнату; супруги стали уже засыпать, какъ вдругъ Петръ Игнатьевичъ вспомнилъ:

— Ахъ, да, я Ѳомина вѣдь встрѣтилъ! Швейцаръ-то у нихъ не отъ холеры умеръ, а отъ воспаленья легкихъ.

На это послѣдовалъ отвѣтъ полусоннымъ голосомъ:

— Отъ воспаленья? Ну, и слава Богу!

М. Барвинскій.

ЗАВТРА.

На первый взглядъ въ ней не было ничего ни страшнаго, ни останавливающаго на себѣ вниманіе. Она выглядѣла хлопотливой чиновницей, идущей по своимъ дѣламъ, всегда торопливой походкой, съ всегдашнимъ небольшимъ кожанымъ саквояжемъ на рукѣ, въ черномъ, болѣе чѣмъ скромномъ костюмѣ. Мы съ ней встрѣчались два раза въ день: утромъ, когда я спѣшилъ на вокзалъ къ девятичасовому поѣзду, и вечеромъ въ шесть часовъ, когда я возвращался со службы, голодный и усталый. Въ началѣ лѣта я мало обращалъ вниманія на эту одинокую и мрачную фигуру, она терялась въ массѣ другихъ дачниковъ и дачницъ, ѣдущихъ въ Москву и обратно. Но какъ-то въ концѣ лѣта мнѣ пришлось въ праздникъ идти на вокзалъ встрѣчать родственницу жены на одномъ изъ поѣздовъ, приходящихъ вечеромъ на нашу маленькую станцію. Моя черная незнакомка была уже тамъ, и случайно мы сѣли другъ противъ друга на лавочкахъ, стоящихъ по обѣимъ сторонамъ узкой платформы. Народу было немного, и я волей-неволей обратилъ вниманіе на мою визави. Она была не

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА С. КИЗЕЛЬ.

(Право на воспроизведение для Россіи составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Родные звуки.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Н. Е. СВЕРЧКОВА.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Застигнутые вьюгой.

стара, лѣтъ 35—40, хотя съ сильной просѣдью въ густыхъ черныхъ волосахъ, но страшно болѣзненно-блѣдна. Особенно поражали въ ея лицѣ глаза; большіе, черные, впалые, горящіе неестественнымъ лихорадочнымъ блескомъ. Она смотрѣла не отрываясь въ одну точку, на тотъ маленькій лѣсокъ, откуда долженъ былъ показаться поѣздъ. Казалось, вся жизнь перешла въ нихъ, когда, наконецъ, надъ деревьями появился легкій бѣлый дымокъ, и паровикъ, какъ какое-то сказочное неумолимое чудище, пыхтя и свистя, вылетѣлъ на видъ и приближался, надвигаясь грудью къ станціи. Губы ея что-то шептали, словъ не было слышно, но я видѣлъ, какъ ея правая рука торопливо и машинально крестилась подъ накидкой.

Рѣзко выпыхивая клубы пара и свистя, подошелъ поѣздъ къ платформѣ. Я пристально глядѣлъ въ окна вагоновъ, боясь пропустить родственницу, которую, признаюсь, видѣлъ такъ давно, что боялся не узнать, равно какъ не надѣялся на ея память относительно моей особы. Но оглядѣвъ добросовѣстно каждаго пассажира, сошедшаго на нашей станціи, кстати ихъ было очень немного, я положительно убѣдился, что ожидаемой мною дамы нѣтъ, и повернулся къ выходу. При поворотѣ назадъ я почти лицомъ къ лицу столкнулся со своей незнакомкой, и при взглядѣ на нее у меня невольно сжалось сердце: столько тоски и муки застыло на этомъ лицѣ, въ этихъ грустныхъ больныхъ глазахъ.

— Не встрѣтили, вѣрно, кого ждали?—вырвалось у меня невольно.

— Нѣтъ... опять нѣтъ! глухо и быстро заговорила она,—не пріѣхали и сегодня. А вѣдь вотъ телеграмма... смотрите... тутъ ясно написано—она совала мнѣ въ руки ветхую и истрепанную телеграмму, судорожно-торопливо развертывая ветхій листокъ.

Карандашъ почти стерся, но всетаки можно было разобрать немногія слова: „дѣти выѣзжаютъ завтра вечернимъ“.

— Но они не пріѣзжали? спросилъ я.

— Какъ видите! Я жду ихъ каждый день, выхожу на каждый поѣздъ, а ихъ нѣтъ и нѣтъ... Это ужасно, это какая-то пытка... Право, есть отчего сойти съума!

— Но, можетъ быть, было еще увѣдомленіе... ихъ задержало что-нибудь, снова сказалъ я, съ любопытствомъ глядя на странную незнакомку.

— Да... кажется, было, но я не помню ясно... не помню... Она начала судорожно тереть лобъ.— Было что-то ужасное... невѣроятное... Но это вздоръ, они хотѣли напугать меня, думали, что я повѣрю, имъ не хотѣлось, чтобы я уѣзжала... и вдругъ выдумали... дифтеритъ... что они умерли всѣ трое!.. Но, вѣдь это же такая безсмыслица... нелѣпость... развѣ они могли умереть? Я ихъ какъ сейчасъ вижу... здоровые, веселые. Вѣдь я ихъ оставила всего на пять дней. Бабушка, мать моего мужа, увезла ихъ зачѣмъ-то къ себѣ. О, я знаю, она никогда не любила меня... и теперь нарочно пугаетъ... недобрая старуха...Если бы видѣли моего Сережу, ему ужь восемь лѣтъ теперь, такой здоровый мальчуганъ... Лядя... та немного нервная, болѣзненная дѣвочка, но умница такая... а Шурка, мой Веніаминъ, это мужъ все дразнитъ меня, такой краснощекій бутузъ... ему два года только... Да, вы ихъ завтра увидите сами... вы, вѣдь, здѣсь живете... завтра они непремѣнно пріѣдутъ... Я выйду на первый же поѣздъ. Шалуны, какъ они заставляютъ ждать свою маму! Конечно, это все бабушка... Богъ съ ней, я прощаю ей, понимаю, что ей не хочется отпустить ихъ... Ну, и зацѣлую-же я ихъ завтра...

Незнакомка говорила быстро и сильно жестикулируя. Ея блѣдное лицо разгорѣлось, глаза блестѣли...

Не было сомнѣнія, что передо мною была душевно больная.

Интересно было узнать, дѣйствительно ли случилось какое-нибудь несчастье съ дѣтьми или это все было плодомъ ея больной фантазіи. Она простилась со мной легкимъ кивкомъ головы и пошла отъ меня быстрыми шагами, размахивая и жестикулируя руками.

Я остался у буфета выпить сифонъ сельтерской воды и кстати спросить буфетчицу, не знаетъ ли она странную посѣтительницу этого вокзала.

— Нашу-то Катерину Семеновну... Еще бы не знать,—воскликнула тотчасъ она,—отлично знаю, знакомы были, ея мужъ у насъ раньше служилъ здѣсь на дорогѣ телеграфистомъ... Бѣдняжка совсѣмъ свихнулась отъ несчастія.

— Правда, что съ ея дѣтьми что-то случилось?

— Да... да... бѣдняжечки умерли отъ дифтерита всѣ трое на одной недѣлѣ, пока она ѣздила къ сестрѣ на свадьбу.

— Но у нея телеграмма, что они выѣзжаютъ.

— Такъ оно и было; наканунѣ телеграфировали о выѣздѣ, а въ ночь дѣвочка первая захворала, а за ней и братья. Телеграфировали мужу, думали, что онъ успѣетъ какъ-нибудь приготовить ее, а того какъ на грѣхъ не было дома, депешу прочла она сама.

— Бѣдная...

— Да, съ тѣхъ поръ она въ родѣ помѣшанной... была долго больна, а потомъ какъ-то чудно вышло: первую телеграмму бережетъ и ждетъ дѣтей, а о второй точно забыла или не хочетъ вѣрить. Вѣдь вотъ два года такъ: все ходитъ встрѣчаетъ. А дома ничего, и хозяйство ведетъ, и работаетъ—все какъ слѣдуетъ. Ну, а только если начнутъ увѣрять, что дѣти умерли, такъ избави Богъ—какъ бѣшеная сдѣлается. Ну, такъ и оставили.

— Мужъ живъ?

— Да, какже. Она его только немного и боится, и слушаетъ. А одна все сама съ собой разговариваетъ, кричитъ, крестится, а то такъ гдѣ попало встанетъ на колѣни и молится... плачетъ. Ее всѣ здѣшніе въ деревнѣ знаютъ, привыкли не боятся.

Поблагодаривъ словоохотливую даму, я отправился домой. Августовская ночь была прелестна. Миріады звѣздъ ярко горѣли и переливались на ярко синемъ фонѣ неба. Почти полная луна выплывала изъ-за лѣса. Дорога отъ станціи шла по лугу, постепенно поднимаясь въ гору: изрѣдка попадались маленькія дешовыя дачки съ палисадниками, мелочныя лавочки, склады дровъ и разныя желѣзнодорожныя постройки. По склону горы виднѣлись богатыя дачи, съ бесѣдками, садами съ вычурными украшеніями, а совсѣмъ на горѣ тянулась улица настоящей деревни, гдѣ каждый домъ изображалъ изъ себя или силился изобразить дачу. На полъ-дорогѣ между станціей и деревней, на обширномъ неровномъ лугу, высились развалины стараго полуразвалившагося недостроеннаго зданія, съ мрачными готическими башенками по угламъ, съ арками и мостами, кирпичъ которыхъ давно позеленѣлъ, обросъ мохомъ, травой и даже тонкими березками. Всѣ эти развалины, облитыя луннымъ сіяніемъ, смотрѣли еще фантастичнѣе, еще грустнѣе. Громадный вѣковой паркъ дремалъ, какъ очарованный; даже самый лунный свѣтъ, казалось, не могъ проникнуть дальше громадныхъ каменныхъ воротъ у входа. Мои шаги звонко и отчетливо раздавались въ тишинѣ, когда я проходилъ аркой подъ мостомъ и вышелъ, наконецъ, на лужайку, залитую луннымъ свѣтомъ. Вдругъ, совсѣмъ не вдалекѣ отъ себя, я увидѣлъ знакомую черную фигуру. Она стояла на колѣняхъ, на мокрой отъ росы травѣ, съ лицомъ, обращеннымъ къ небу, съ руками, прижатыми къ груди, какъ на молитвѣ. Я остановился, боясь испугать ее. Но моя предосторожность была напрасной: бѣдная больная была такъ погружена въ свою страстную мольбу, что ничего не видала и не слыхала. Вульгарной старой шляпы не было на ней, двѣ косы спускались съ затылка вмѣстѣ съ вязаной косынкой, упавшей на спину. Освѣщенное луной лицо казалось блѣдно до призрачности, а большіе черные глаза, глядѣвшіе не мигая на небо, были влажны отъ слезъ. Вся ея неподвижная фигура казалась не живымъ существомъ, а какимъ-то могильнымъ памятникомъ, геніемъ скорби и горя. Я тихо-тихо подвигался впередъ, боясь нарушить эту жаркую молитву и почти поровнялся съ ней, стараясь войти въ тѣнь башенки, находившейся позади молящейся. Такимъ образомъ я очутился почти въ двухъ шагахъ отъ колѣнопреклоненной фигуры.

— Боже, отдай мнѣ ихъ... верни... Ты милосердъ, ты всемогущъ!.. Услыхалъ я страстный шепотъ.—Ты видишь, я не могу жить безъ нихъ... сжалься... сжалься!

И она вдругъ опустилась лицомъ на траву и замолкла.

Я уже хотѣлъ подойти къ ней, поднять, думая, что ей дурно, какъ вдругъ женщина поднялась и встала во весь ростъ. Она протянула руки къ небу, все ея лицо свѣтилось невыразимой радостью.

— Завтра... завтра... зашептала она, возвышая постепенно голосъ,—такъ завтра... Ты обѣщаешь мнѣ... Благодарю Тебя, Ты услышалъ меня... услышалъ!..

И легкая, и веселая она побѣжала почти съ легкостью дѣвочки черезъ лужайку и скоро скрылась за поворотомъ каменнаго забора.

— Такъ вотъ въ чемъ черпаетъ она свою надежду, вотъ что даетъ ей силы ждать этого „завтра“ въ продолженіи двухъ лѣтъ. А сколько лѣтъ еще можетъ быть у нея впереди до того блаженнаго „утра“, когда душа ея перестанетъ ждать и страдать и встрѣтитъ, наконецъ, трехъ Ангеловъ, ждущихъ ее въ свою очередь тамъ, гдѣ нѣтъ больше разлуки!

О. Демертъ.

СКАЗАНІЯ О НАЗИРѢ-ЭДИНѢ-ХОЯГѢ.

РЫБЫ.

Корзину съ рыбою наловленной Хоягъ
Принесъ домой,—собрался пообѣдать—
И мелкую—варить поставилъ на очагъ,
А крупную запряталъ въ уголъ такъ,
Что, кажется, о ней никто не могъ провѣдать.
(Назиру было невдомекъ
Что видѣлъ все его сынокъ)!
Шалунъ усердно кушалъ рыбку,
Но каждую къ ушамъ сначала подносилъ
И, сохраняя хитрую улыбку,
Ей что-то шепотомъ и долго говорилъ,
— Ты что тамъ шепчешься?—спросилъ Назиръ у сына.
— Я спрашивалъ у рыбъ, какъ глубока пучина
И что творится тамъ, впотьмахъ, на самомъ днѣ?—
— А что тебѣ отвѣтили онѣ?
— Онѣ сказали: мы про это
Не можемъ знать; мы—мелочь; гдѣ ужъ намъ!
Проси на свой вопросъ отвѣта
У крупныхъ рыбъ, запрятанныхъ вонъ тамъ!—
Назиръ въ восторгѣ обнялъ сына:
Ахъ, шельма! весь въ отца ты будешь, молодчин!—

Е. Понамаревъ.

ИСПОЛНИЛИ.

Повѣсть **А. А. Лугового.**

(Продолженіе).

X.

Напившись чаю, Николай Андреевичъ тотчасъ же поѣхалъ на квартиру Крышкина. Онъ боялся найти тамъ разгромъ и никого въ квартирѣ. Но противъ ожиданія, все оказалось на своемъ мѣстѣ. Вся мебель и обстановка квартиры были на лицо: Крышкинъ, очевидно, не нашелъ нужнымъ скрывать что-либо изъ имущества, имѣвшаго сравнительно незначительную цѣнность. Дома были и семья Крышкина, и трое

жившихъ у него приказчиковъ; эти сидѣли въ передней и, не торопясь, пили чай. Все было какъ будто въ праздникъ. Не было только самого хозяина.

При входѣ Коновалова, приказчики встали: они знали его, въ особенности одинъ изъ нихъ—помоложе; онъ часто носилъ Коновалову записки отъ Крышкина.

Отъ нихъ Коноваловъ узналъ, что Крышкинъ скрылся неизвѣстно куда, „но надо полагать" съ „хорошими деньгами", потому что къ Рождеству и къ Новому году всегда бываетъ хорошая торговля, бываютъ и полученія старыхъ долговъ съ разныхъ лицъ служащихъ и не служащихъ, такъ какъ къ празднику всѣ съ деньгами. На эти же сроки обыкновенно и платежи назначались. Крышкинъ теперь деньги собралъ, а платежей не произвелъ. Кредиторы тотчасъ сообразили, въ чемъ дѣло, подали въ судъ, лавки опечатали, а сегодня будутъ описывать и домашнее имущество.

Жена Крышкина встрѣтила Коновалова вся въ слезахъ. Она ничего не знала, ничего не понимала, страшно боялась суда и умоляла Коновалова помочь ей, посовѣтовать, что сдѣлать, не увести ли ей, покуда до описи, свои сундуки, не уѣхать ли самой къ родителямъ: мужъ скрылся не предупредивъ ея, не оставивъ ей никакихъ распоряженій.

— Ну, просто ума не приложу,—говорила молодая женщина: — все вотъ, бывало, мужа, что ни спросишь, одинъ отвѣтъ: „не вашего бабьяго ума это дѣло". А теперь вотъ, на-поди, осталась одна одинешенька, и не съ кѣмъ посовѣтоваться, нѣту знающаго человѣка никого. Къ дядѣ ѣздила — такъ тотъ говоритъ: „ты дѣлай, какъ Богъ на душу положитъ, а я, слышь, повременемши да подумавши, можетъ, что и придумаю". Посовѣтуйте, батюшка, Николай Андреевичъ, что мнѣ съ малыми дѣтьми теперь дѣлать?

И, заливаясь слезами, она поклонилась ему въ поясъ.

Но Николай Андреевичъ, разумѣется, не далъ ей никакого совѣта, а только выругалъ ея мужа за то, что онъ и его поставилъ въ такое положеніе, да и о своей семьѣ не позаботился.

Отъ Крышкина Коноваловъ поѣхалъ въ коммерческій судъ. Все, что ему могли сообщить тамъ, ему уже было извѣстно. Онъ узналъ еще только, что письмо Крышкина, съ указаніемъ, что книги и документы находятся у Коновалова, было послано Крышкинымъ главному своему кредитору Въ этомъ письмѣ Крышкинъ оправдывалъ свою несостоятельность убытками, а въ подтвержденіе ссылался на Коновалова, какъ на свидѣтеля. Сердитый кредиторъ ходатайствовалъ даже, за исчезновеніемъ Крышкина, объ арестѣ Коновалова, какъ сообщника въ злостной несостоятельности; но судъ отказалъ.

Николай Андреевичъ вышелъ изъ суда разстроенный и взбѣшенный.

„Да я на него подамъ жалобу за клевету, да я его въ Сибирь упеку! Какъ онъ смѣетъ меня позорить!" — думалъ онъ, ѣдучи на извозчикѣ изъ суда въ свое правленіе.

А тамъ ждала его еще непріятность. Онъ сильно запоздалъ на службу; между тѣмъ послѣ праздниковъ накопилось много срочнаго дѣла. Онъ опаздывалъ нерѣдко и прежде; поэтому теперь начальникъ отдѣленія позвалъ его и сдѣлалъ ему весьма непріятное замѣчаніе. Удрученный мыслями о банкротствѣ Крышкина и всѣми связанными съ этимъ обстоятельствами, Николай Андреевичъ не нашелся, что отвѣтить, и, молча, выслушалъ выговоръ. Но это еще больше омрачило его настроеніе.

Изъ правленія домой Коноваловъ, по обыкновенію, пошелъ вмѣстѣ съ Мироновымъ и тотчасъ же, какъ только они вышли на улицу, сообщилъ пріятелю о банкротствѣ Крышкина. Иванъ Ивановичъ не сразу понялъ въ чемъ суть. Но когда Коноваловъ объяснилъ, что онъ не надѣется скоро получить за эту работу деньги, назначавшіяся на уплату по векселямъ, и что, слѣдовательно, надо будетъ подумать, какъ вывернуться изъ этого затрудненія, у Ивана Ивановича чуть ноги не подкосились.

— Ахъ, ты, какая исторія, а! — могъ только произнести Иванъ Ивановичъ; но, сейчасъ же оправившись, онъ зашагалъ быстрѣе, какъ бы торопясь домой, какъ будто надо было спѣшить, что-то поскорѣе сдѣлать, какъ будто гдѣ-то загорѣлось и нужно было предупредить распространеніе огня. Николай Андреевичъ едва поспѣвалъ за нимъ, продолжая посвящать его въ подробности положенія.

Иванъ Ивановичъ слушалъ его молча, а въ умѣ его копошилась неотвязная мысль: „зачѣмъ я тогда согласился!"

XI.

Но, распростившись съ пріятелемъ у своего подъѣзда и поднявшись въ свою квартиру, Иванъ Ивановичъ пересталъ уже думать въ этомъ направленіи: согласился, такъ, стало быть, надо было согласиться. Теперь надо думать, какъ помочь горю теперь. Разумѣется, онъ достать денегъ нигдѣ не можетъ, хотя срокъ еще черезъ двѣ недѣли. Коноваловъ, можетъ быть, достанетъ, а если не достанетъ, пусть хлопочетъ объ отсрочкѣ. А тамъ, все-таки, вѣдь получитъ же, вѣроятно, Коноваловъ, что ему слѣдуетъ за работу.

На этомъ Иванъ Ивановичъ нѣсколько успокоился, и теперь ему уже невольно думалось о затруднительномъ положеніи, въ которое попалъ Коноваловъ, и ему было жаль пріятеля.

Женѣ Иванъ Ивановичъ постарался передать все въ такой формѣ, чтобы не очень встревожить ее. Но это ему удалось только отчасти. Марья Алексѣевна приняла дѣло къ сердцу гораздо ближе, чѣмъ ожидалъ Иванъ Ивановичъ. Всѣ эти слова: банкротство, подписка о невыѣздѣ, отобраніе паспорта, взысканіе, которыя Иванъ Ивановичъ имѣлъ неосторожность произнести въ своемъ разговорѣ съ женой, подѣйствовали на Марью Алексѣевну, какъ раскаты грома. Въ ихъ мирной жизни никогда ничего подобнаго не предполагалось, и теперь для ея непривычнаго уха эти слова звучали какой-то ужасной угрозой.

— Что же мы будемъ дѣлать? Что мы будемъ дѣлать! — восклицала она въ совершенномъ отчаяніи.

— Да погоди, еще ничего нѣтъ. Все, можетъ быть, обойдется,—успокаивалъ ее мужъ.

— Нѣтъ, ужъ я вижу, ужъ я чувствую, что это добромъ не кончится! Ахъ! зачѣмъ ты только поручился тогда. И какъ не стыдно Николаю Андреевичу, что онъ втянулъ тебя въ такое дѣло!

— Но, Маша, онъ не могъ же ожидать этого. Надо и ихъ пожалѣть.

— Да, конечно, жалко и ихъ... Что говорить! Но наше-то положеніе, наше-то положеніе какое! Вѣдь онъ знаетъ, что у насъ ничего нѣтъ, зачѣмъ же ставить насъ въ такое положеніе! Нѣтъ, я пойду сейчасъ къ нимъ, разузнаю подробно.

И какъ ни уговаривалъ Иванъ Ивановичъ жену быть поспокойнѣе, она тотчасъ послѣ обѣда отправилась къ Коноваловымъ — на этотъ разъ одна, безъ Кати и мопсика, оставленныхъ на попеченье Ивана Ивановича. Самъ онъ не хотѣлъ идти, желая дать Николаю Андреевичу да и себѣ время обдумать хорошенько свое положеніе.

Приходъ Марьи Алексѣевны къ Коноваловымъ вызвалъ неожиданное осложненіе: Николай Андреевичъ забылъ предупредить Ивана Ивановича, что онъ скрылъ отъ жены отобраніе отъ него паспорта и подписки о невыѣздѣ, а Марья Алексѣевна сразу заговорила объ этомъ съ Анною Михайловной. Та, увидавъ, что мужъ отъ нея что-то скрываетъ, заподозрила, что онъ скрываетъ, можетъ быть, и еще что нибудь болѣе ужасное, расплакалась и чуть не поссорилась и съ мужемъ, и съ Марьей Алексѣевной. Едва-едва удалось Николаю Андреичу убѣдить жену, да кстати и Марью Алексѣевну, что еще ничего особеннаго не случилось, что, конечно, вся эта исторія очень непріятна, но что-же дѣлать!—не такое еще съ людьми бываетъ!—и что онъ все уладитъ къ общему удовольствію. Стараясь казаться покойнымъ и даже веселымъ, Николай Андреевичъ невольно впалъ въ хорошее настроеніе и чрезъ часъ, провожая Марью Алексѣевну, онъ уже шутилъ и смѣялся, прося передать Ивану Ивановичу, чтобъ тотъ не безпокоился.

XII.

Дѣйствительно, дѣло съ векселемъ устроилось хотя и не выгодно для Коновалова, зато безъ большихъ хлопотъ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ извѣщенія о банкротствѣ Крышкина, Николай Андреевичъ поѣхалъ къ ростовщику и условился съ нимъ объ отсрочкѣ, объяснивъ ему причину, вызвавшую неисполненіе имъ своего обязательства. Тотъ согласился отсрочить на четыре мѣсяца, начисляя за эту отсрочку сто рублей въ видѣ процентовъ. Такимъ образомъ, старый вексель въ пятьсотъ рублей, еще до наступленія срока, былъ замѣненъ новымъ. Ивану Ивановичу пришлось подписать теперь поручительство уже на шестьсотъ рублей; но дѣлать было нечего.

„Въ концѣ концовъ за эту прибавку отвѣчаетъ все-таки Коноваловъ, а не я"—разсуждалъ онъ.

Гораздо хуже оказалось дѣло съ Крышкинымъ, Оно приняло такой оборотъ, котораго никто не ожидалъ. Какъ только учредилось конкурсное управленіе, дядя жены Крышкина сталъ предлагать за него сдѣлку по пятачку за рубль. Кредиторы усмотрѣли въ этомъ еще бо́льшіе признаки злостности, и большинство рѣшило лучше ничего не получить, но преслѣдовать Крышкина. Предсѣдателемъ конкурса былъ частный повѣренный, считавшій всѣ средства законными, лишь бы цѣль была достигнута. Разсмотрѣвъ книги Крышкина, конкурсное управленіе признало ихъ подложными, составленными въ позднѣйшее время, а цифры убытковъ вымышленными съ „очевидной цѣлью ввести въ заблужденіе кредиторовъ". Поэтому Коноваловъ, какъ составлявшій отчетъ и вписавшій всѣ эти цифры, былъ привлеченъ къ отвѣтственности въ качествѣ соучастника въ злостномъ банкротствѣ. Напрасно Николай Андреевичъ доказывалъ членамъ конкурса, что если все это и было сдѣлано умышленно со стороны Крышкина, то онъ-то, составляя отчетъ, дѣйствовалъ безъ всякаго умысла, повѣривъ Крышкину, что тотъ и въ самомъ дѣлѣ хочетъ расширить торговлю. Коноваловъ признавалъ свою неосторожность и легкомысліе въ этомъ дѣлѣ, но никакъ не преступность.

— Возможно и это-съ, — съ медоточивой улыбкой отвѣчалъ ему предсѣдатель конкурса—возможно-съ. Но согласитесь сами, какія основанія имѣются у насъ вѣрить вамъ, когда намъ это вовсе не выгодно. Вѣдь Крышкинъ—или теперь за него родственникъ его жены—увѣрены, что эти книги и эти цифры что-то доказываютъ. А разъ мы не только книги не признаемъ, но и васъ тянемъ за нихъ къ отвѣту, — такъ эти господа восчуствуютъ нѣкоторый страхъ и раскошелятся на приличную сдѣлку. Вы, конечно, слышали, что дядя жены Крышкина предлагаетъ покончить мировой?

— Слышалъ.

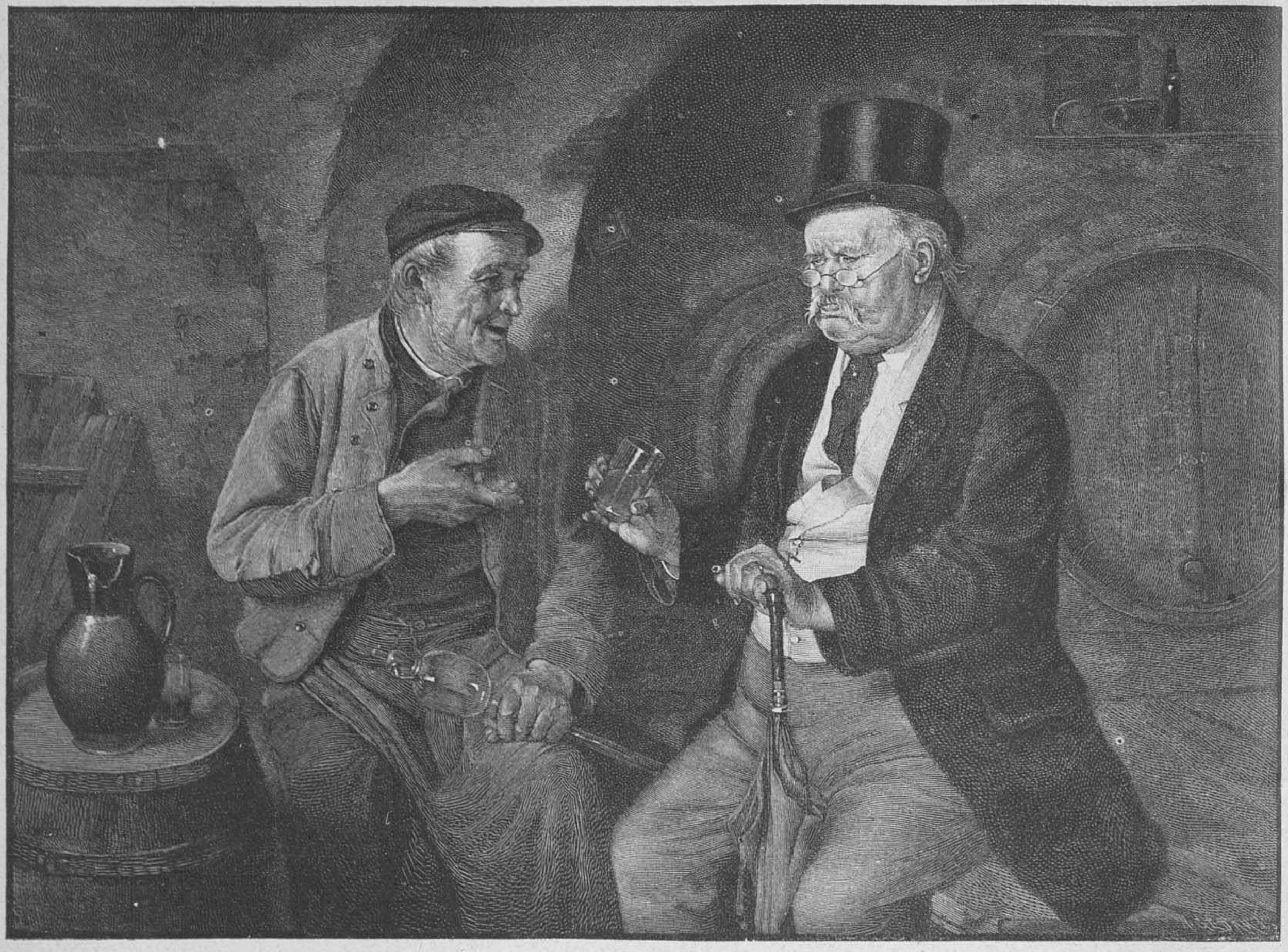
— Ну, вотъ онъ, разумѣется, и есть настоящій соучастникъ. Онъ, конечно, отлично знаетъ, гдѣ скрывается Крышкинъ и сколько у него денегъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ привлечь его въ качествѣ соучастника: нѣтъ никакихъ юридическихъ данныхъ. Онъ даже не кредиторъ — иначе мы сейчасъ бы его объявили фиктивнымъ, будь онъ хоть сто разъ настоящій. При существованіи такихъ „поддѣльныхъ" книгъ, какъ вами составленныя, это легко. Но онъ является теперь просто ходатаемъ въ качествѣ родственника, добровольно предлагая внести за Крышкина по гривеннику за рубль—сначала по пятаку, теперь уже по гривеннику!—чтобъ избавить его дѣтей отъ позора, какъ онъ говоритъ. А по нашимъ сооб-

раженіямъ это деньги Крышкина, который просто захотѣлъ сдѣлать выгодную операцію, „сломать рубль", какъ это ежегодно дѣлаютъ десятки ему подобныхъ. И вы, пожалуйста, не безпокойтесь: все это кончится благополучно. Кредиторы теперь уже соглашаются на восемь гривенъ, а по полтинѣ за рубль дѣло кончится мировой и, быть можетъ, очень скоро. Крышкинъ заплатитъ полтину и снова будетъ торговать. И вы никакой отвѣтственности за составленіе книгъ не понесете, а, пожалуй, можете получить еще и 700 р., на которые вы заявили претензію. Но, видите-ли, если этихъ господъ не пугать отвѣтственностью за злостное банкрот-

— А ужъ я тутъ не при чемъ-съ. Это ужъ вы постарайтесь убѣдить ихъ въ нелѣпости взводимыхъ на васъ обвиненій. Я не могу же пойти сказать, что все это такъ себѣ. Для большей доказательности поддѣльности книгъ мнѣ необходимо привлечь васъ къ уголовной отвѣтственности. Все, что я могу посовѣтовать вамъ, это быть поосторожнѣе на будущее время: не за всякое дѣло браться, не всякому слову вѣрить и не на всякой бумагѣ и не всякимъ перомъ писать. Я могу теперь сожалѣть, что съ вами случилась такая непріятная исторія, но поступаться своими правами для васъ я не могу. Прежде всего я до-

раго онъ съ большимъ трудомъ нашелъ въ лицѣ одного знакомаго отставнаго генерала, владѣльца крошечнаго домика на Петербургской сторонѣ,— Николай Андреевичъ чуть не ежедневно запаздывалъ на службу. Начальство, разумѣется, смотрѣло косо. Шила въ мѣшкѣ не утаишь—дошелъ слухъ и до начальства о томъ, что Коноваловъ привлеченъ къ уголовной отвѣтственности, что онъ на порукахъ. Это послужило для недовольнаго уже имъ начальства достаточнымъ поводомъ, чтобъ предложить Коновалову немедленно оставить службу. Кандидатовъ на его мѣсто было уже нѣсколько человѣкъ: нѣкоторые даже занимались сверхъ

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА І. КИПЦЕЛЯ.



Проба новаго вина.

ство, изъ нихъ полтину никогда не выжмешь: упрутся на гривенникѣ, много ежели на двугривенномъ.

— Но я-то тутъ при чемъ,—убѣждалъ адвоката Николай Андреевичъ:—за что же я-то страдаю. Вы войдите въ мое положеніе. У меня семья, дѣти, я теперь маникирую службою, наконецъ, это несправедливое нареканіе, опозореніе честнаго имени. Вѣдь это своего рода диффамація на законномъ основаніи.

— Хотя бы и такъ. Назовите даже шантажемъ. Что же я могу подѣлать, когда этотъ образъ дѣйствій единственный цѣлесообразный.

— Но войдите въ мое положеніе.

— Я долженъ входить только въ то, что вытекаетъ изъ обстоятельствъ дѣла. Да вы, пожалуйста, не безпокойтесь: все это кончится для васъ благополучно,—мы потомъ снимемъ съ васъ всякую отвѣтственность...

— Но теперь-то какими глазами посмотритъ на меня мое начальство?

рожу успѣхомъ всякаго дѣла, за которое взялся— я этимъ живу. Здѣсь я говорю съ вами такъ, а въ судѣ буду говорить иначе, и прошу васъ отнюдь не напоминать мнѣ тамъ о сегодняшнемъ разговорѣ: я отопрусь, и вы только напрасно пріобрѣтете во мнѣ недоброжелателя. Предъ лицомъ суда вы для меня—соучастникъ въ злостномъ банкротствѣ Крышкина и больше ничего.

Такъ и не удалось Николаю Андреевичу убѣдить кого бы-то ни было, что онъ ни въ чемъ не повиненъ. По ходатайству конкурса, судъ постановилъ заключить его подъ стражу, но въ видѣ снисхожденія согласился оставить его на свободѣ, если онъ представитъ поручителя.

XIII.

Положеніе Николая Андреевича становилось съ каждымъ днемъ все затруднительнѣе. Съ поѣздками въ судъ, къ адвокатамъ, къ членамъ конкурса, съ хлопотами по исканію поручителя, кото-

штата и безъ жалованья въ правленіи и всѣ имѣли вліятельныхъ ходатаевъ за себя.

Все это совершилось въ короткое время двухъ-трехъ мѣсяцевъ. Денежныя дѣла Николая Андреевича пришли за это время въ полное разстройство. Наибольшая часть жалованья ушла на совѣты съ адвокатами: какъ ни былъ увѣренъ Николай Андреевичъ въ своей правотѣ, но для очищенія совѣсти, для успокоенія жены, наконецъ, и по незнанію разныхъ юридическихъ тонкостей, онъ былъ вынужденъ прибѣгать къ этимъ совѣтамъ и притомъ многократно. Причитавшіяся ему при увольненіи со службы выходныя деньги почти всѣ ушли на покрытіе его долговъ правленской сберегательной кассѣ, и Николаю Андреевичу досталось лишь нѣсколько рублей. О какомъ бы-то ни было частномъ, постороннемъ заработкѣ нечего теперь было и думать. Все вниманіе, вся дѣятельность были сосредоточены на томъ, чтобъ поскорѣе выпутаться изъ дѣла Крышкина. Коновалова

Копія съ оригинала картины, писанной подъ наблюденіемъ профессора батальной живописи Императорской Академіи художествъ

Б. П. ВИЛЛЕВАЛЬДЕ.

Оригиналъ картины составляетъ исключительную собственность издателя.

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

чуть не ежедневно вызывали въ конкурсное управленіе для дачи показаній по недоконченному имъ отчету. Да Николай Андреевичъ и самъ сталъ работать тамъ, подъ наблюденіемъ предсѣдателя, чтобъ поскорѣе привести въ ясность все дѣло и такимъ образомъ освободиться отъ него. Конкурсу же былъ очень кстати даровой и свѣдущій помощникъ. Николай Андреевичъ проклиналъ Крышкина, но, волей-неволей, работалъ за него.

Одинъ изъ приказчиковъ Крышкина былъ арестованъ, но вскорѣ выпущенъ. О самомъ Крышкинѣ не было ни слуху, ни духу. Предполагали, что онъ скрывается гдѣ-то въ Финляндіи. Его ходатай предлагалъ уже теперь сдѣлку по четвертаку, кредиторы просили семь гривенъ: торговались медленно и упорно, все шло своимъ чередомъ.

Потерявъ мѣсто, Николай Андреевичъ запутался еще больше. Сразу сократить привычный образъ жизни было невозможно. Начали съ того, что уволили бонну; но это оказалось лишь ничтожнымъ сокращеніемъ. Попробовали поискать квартирку подешевле, но ничего не нашли: или не дешевле, или совсѣмъ неудобно. Между тѣмъ затрудненія наростали со всѣхъ сторонъ: гдѣ возможно—заняли, гдѣ возможно—не платили, должали. Домовладѣлецъ, зная, что Коноваловъ подъ судомъ, требовалъ уплаты настоятельнѣе другихъ, и Николай Андреевичъ долженъ былъ извертываться, а платить. Стали закладывать все цѣнное.

Пробовалъ Николай Андреевичъ искать новаго мѣста, но въ его теперешнемъ положеніи это ни къ чему не повело, а только къ собравшимся со всѣхъ сторонъ затрудненіямъ и расходамъ прибавились новые хлопоты и расходы. Царившія еще всего нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ уютность и радость въ квартирѣ Коноваловыхъ смѣнились теперь какой-то запущенностью и подавленностью. Не радостно было у нихъ.

XIV.

Не радостно было и у Мироновыхъ.

Теперь уже для Ивана Ивановича не было никакого сомнѣнія, что ему придется расплачиваться за данное поручительство: Коновалову, очевидно, платить въ срокъ будетъ нечѣмъ. Отношенія двухъ семей теперь силою обстоятельствъ тоже измѣнились. Марья Алексѣевна по-прежнему часто ходила къ Аннѣ Михайловнѣ, но уже дѣлить не радость, а горе. Только дѣти да мопсики рѣзвились по-прежнему, разговоры же матерей-подругъ были не прежніе. Аннѣ Михайловнѣ не пѣлось, какъ прежде, рояль стоялъ закрытымъ, а спустя нѣкоторое время и совсѣмъ исчезъ—его заложили. Розовый абажуръ съ лампы дѣти какъ-то разорвали, новаго купить было не на что, свѣтъ лампы былъ матовый, да и то не всегда зажигалась большая лампа: приходилось экономить и на керосинѣ, Марья Алексѣевна теперь нерѣдко являлась утѣшительницей своей подруги-а иногда и, наоборотъ, раздражала ее еще болѣе, потому-что нѣтъ-нѣтъ, да и ввернетъ словечко:

— Ахъ, зачѣмъ вы насъ втянули въ это поручительство! Теперь бы и вамъ, и намъ было лучше.

Анна Михайловна вспыхивала, смотрѣла на Марью Алексѣевну взглядомъ упрека, но сдерживала себя и не возражала, чтобы не вызвать ссоры.

Къ Мироновымъ Анна Михайловна ходить теперь почти перестала, а если ходила, то въ то время, когда Ивана Ивановича не было дома: ей было какъ-то тяжело встрѣчаться съ нимъ, хотя онъ и ни въ чемъ не упрекалъ Коноваловыхъ. Напротивъ, онъ какъ будто примирился съ совершившимся. Онъ только усерднѣе прежняго сталъ заниматься на службѣ и частной перепиской бумагъ, думая о томъ, какъ-бы заработать возможно больше въ ожиданіи угрожавшей расплаты.

Марья Алексѣевна тоже готовилась къ этой расплатѣ и безъ предварительнаго уговора съ мужемъ, какъ-то инстинктивно стала вводить всевозможныя сокращенія въ хозяйствѣ и безъ того скудномъ. На провизіи стали экономить и въ количествѣ, и въ качествѣ. Отъ дурного питанія, усиленной работы и душевной тревоги всѣ начали худѣть.

XV.

Въ теченіе зимы Николай Андреевичъ уже истощилъ всѣ силы въ поискахъ денегъ, въ поискахъ мѣста, въ хлопотахъ по конкурсу Крышкина. Передъ Пасхой онъ, наконецъ, рѣшился на серьезную мѣру: отправить семью въ Харьковъ къ роднымъ.

Позванъ былъ мебельный торговецъ изъ Апраксина рынка и въ какихъ-нибудь полчаса Николай Андреевичъ сторговался съ нимъ и спустилъ ему за безцѣнокъ всю свою обстановку; выручилось около двухсотъ рублей. Полтораста рублей Николай Андреевичъ отдалъ женѣ на дорогу, а пятьдесятъ оставилъ у себя и перебрался въ дешевенькую меблированную комнату. За квартиру было заплачено ранѣе, главнымъ образомъ потому, что квартира была у него на имя жены, и онъ не хотѣлъ впутывать теперь еще и ее въ долги, которыхъ у него оставалось и безъ того довольно: по векселямъ, по роспискамъ, по лавочнымъ книжкамъ.

Скучно стало Николаю Андреевичу, когда онъ остался одинъ. Не зная, куда дѣваться отъ тоски въ своей меблированной конуркѣ, поневолѣ порвавъ связи со многими изъ прежнихъ знакомыхъ, онъ чаще сталъ ходить къ Мироновымъ. Теперь уже и неприглядная квартирка Мироновыхъ казалась ему привлекательной, сравнительно съ одиночествомъ.

Но еще большую скуку и одиночество чувствовали Марья Алексѣевна и маленькая Катя, лишенныя возможности проводить свои вечера у Коноваловыхъ, какъ это было прежде.

Катя скучала, капризничала. Марья Алексѣевна всячески старалась ее развлекать, но это плохо ей удавалось. Глядя на плачущую дѣвочку, она и сама дѣлалась грустной и съ трудомъ удерживалась отъ слезъ.

Какъ иногда болѣзнь въ самомъ началѣ своего появленія, такъ и это мучительное чувство потери близкихъ ощутилось не сразу: въ первые дни, это былъ какъ будто обыкновенный перерывъ свиданій; но эти первые дни прошли, и тоска одолѣла всю семью Мироновыхъ, подобно тому, какъ горячечный жаръ охватываетъ тѣло больного.

Вечеръ. Иванъ Ивановичъ сидитъ въ своемъ кабинетѣ и по обыкновенію усердно переписываетъ чью-то рукопись. Въ сосѣдней комнатѣ Марья Алексѣевна на диванѣ забавляетъ Катю. Она разложила передъ ней на столѣ потрепаныя игральныя карты и придумываетъ разныя исторіи о короляхъ, дамахъ и валетахъ. Но Катѣ это скоро надоѣдаетъ: эти „картинки“ всѣ одинаковы, онѣ не нравятся ей.

Тамъ, у маленькихъ Зины и Васи, книжки съ картинками были лучше. Тамъ былъ Гоша съ большимъ носомъ, тамъ былъ „котъ въ сапогахъ“!.. Катя смѣшиваетъ разложенныя на столѣ карты и, ласкаясь къ матери, плаксивымъ голосомъ говоритъ:

— Мама, кайтинки.

— Да, вѣдь, вотъ же картинки, Катя,—говоритъ Марья Алексѣевна, дѣлая видъ, что не понимаетъ ея:—вотъ, смотри, какія хорошія картинки, — и она снова раскладываетъ въ порядокъ дамъ и королей,

— Бя!—капризно тянетъ Катя и опять смѣшиваетъ своей рученкой карты.

— Ай, ай, ай, Катя, нехорошо капризничать.

— Мама, кайтинки!.. мама, туда,—плачетъ Катя и тянетъ мать за рукавъ.

— Что тебѣ, милочка, что тебѣ, что тебѣ? — утѣшаетъ ее мать.

— Мама... Зизи!—продолжаетъ хныкать Катя.

— Зизи уѣхала, милая. Далеко уѣхала Зизи. И Вася уѣхалъ. Вотъ они пріѣдутъ опять, и мы пойдемъ къ Зизи и Васѣ, и опять тамъ играть будемъ, и опять тамъ будутъ картинки.

— Зи-зи!—не унимается Катя.

— Вонъ, смотри-ка, Катя, мопсинька глядитъ на тебя и думаетъ: не хорошо капризничать.

Катя на минуту смолкаетъ и взглядываетъ на собачку. Мопсикъ сидитъ на полу, уныло смотритъ на Марью Алексѣевну и жалобно скулитъ.

— Вонъ и мопсинька плачетъ и говоритъ, что не надо Катѣ капризничать, а то и онъ будетъ плакать. Ну, поди сюда, мопсикъ.

Мопсикъ вскакиваетъ на диванъ, начинаетъ прыгать, лизаться. Катя перестаетъ плакать, но равнодушна къ ласкамъ мопсика и смотритъ на него своими дѣтскими глазенками съ серьезной задумчивостью.

Мопсикъ спрыгиваетъ съ дивана и отходитъ на середину комнаты, усаживается на полъ, смотритъ на Марью Алексѣевну и снова скулитъ. Марья Алексѣевна манитъ его, но онъ, вмѣсто того, чтобы идти къ ней, уходитъ къ дверямъ въ переднюю и тамъ опять скулитъ. Кухарка куда-то ушла и Марья Алексѣевна, думая, что мопсикъ просится на лѣстницу, оставляетъ на минуту Катю и идетъ отпереть дверь.

Но мопсикъ нейдетъ на лѣстницу, а, оставаясь у открытыхъ дверей, продолжаетъ смотрѣть на Марью Алевсѣевну.

— Ну, что же ты не идешь? — спрашиваетъ Марья Алексѣевна.

Мопсикъ вертится около нея, прыгаетъ, лаетъ, но не выходитъ за двери. Марья Алексѣевна понимаетъ, что онъ хочетъ, чтобы она одѣлась и шла—шла туда, гдѣ такъ весело было играть съ другимъ мопсикомъ, съ ребятами, гдѣ такъ свѣтло, просторно, гдѣ всѣ бѣгали по комнатамъ, шумѣли.

Марья Алексѣевна запираетъ двери и возвращается на диванъ.

— Мама... Зизи!..—принимается опять плакать Катя, протягивая къ ней свои рученки.

— Ну, гдѣ же, Катя, я возьму тебѣ Зизи, когда она уѣхала,—начинаетъ раздражаться Марья Алексѣевна.—На вотъ, смотри, вотъ Зизи,—говоритъ она, подавая Катѣ небольшой альбомъ съ фотографіями, лежащій тутъ-же на столѣ. Она отыскиваетъ карточку, гдѣ вся семья Коноваловыхъ снята группой. Катя начинаетъ раз матривать давно знакомую ей фотографію.

— Ати-ку (это кто)? спрашиваетъ Катя, притворяясь, что не разбираетъ сходства.

— Вотъ Зизи, вотъ Вася, вотъ тетя Аня, вотъ дядя Коля,—поясняетъ ей Марья Алексѣевна.

Но Катя и сама ихъ знаетъ—карточку она видѣла десятки разъ—и начинаетъ переименовывать ихъ по своему, тыкая замоченной слезами рученкой въ изображенныя на карточкѣ физіономіи.

— Зизи, Вася, тетя Ня, дядя Ко—лепечетъ Катя и на время перестаетъ плакать.

— Вотъ и мы поѣдемъ съ Катей опять сниматься, и Катя выйдетъ на карточкѣ такая-же маленькая-маленькая, какъ прежде, — говоритъ Марья Алексѣевна, отыскивая въ альбомѣ старую карточку Кати, снятой, когда ей было полгода.

Мопсикъ начинаетъ царапать платье Марьѣ Алексѣевнѣ передними лапками и скулитъ.

— И мопсика съ собой возьмемъ, и мопсика рядомъ съ Катей посадимъ, и онъ выйдетъ на картинкѣ,—говоритъ Марья Алексѣевна, обращаясь съ этимъ утѣшеніемъ не то къ Катѣ, не то къ мопсику.

Марья Алексѣевна протягиваетъ руку, чтобъ погладить собачку. Мопсикъ сначала подставляетъ свою мордочку, но потомъ увертывается, отбѣгаетъ въ переднюю и, уныло выглядывая оттуда, начинаетъ скулить. Катя перестаетъ смотрѣть на альбомъ, оглядывается на мопсика и видитъ окружающую его темноту въ неосвѣщенной передней. Темнота пугаетъ ее, и Катя переводитъ взглядъ въ сторону. Но и въ комнатѣ, гдѣ сидятъ онѣ съ матерью, царствуетъ тоже полумракъ, потому что маленькая столовая лампа съ молочнымъ абажуромъ едва освѣщаетъ только столъ и ближайшіе къ нему предметы. Катя вдругъ

разражается неудержимымъ плачемъ и кричитъ на всю квартиру.

— Ма-ма... Зи-зи!..

— Ахъ, ты, Господи! что мнѣ съ тобой дѣлать дочка! Ты меня съ ума сведешь. Полно, полно, Катя, не плачь. Ты просто спать хочешь.

Иванъ Ивановичъ, сидя за своей перепиской, не выдерживаетъ слезъ и крика любимой дочурки и выбѣгаетъ въ гостиную, чтобъ въ свою очередь постараться утѣшить ребенка. Его сердце сжимается отъ этого крика и слезъ.

— А-кто-это-у-насъ-плачетъ, — напѣваетъ онъ, наклоняясь надъ ребенкомъ, беря его за рученки и съ улыбкой засматривая ему въ глаза:— ай-Катенька-плачетъ! Ай, Ка-тинька, Ка-тинька, пла-кать-не-надо! Ай, тюрлю-лю-лю-лю-лю!тюрлю-тюрлю-тюрлю-лю!

И Иванъ Ивановичъ начинаетъ наигрывать пальцами на губахъ, раскачиваясь передъ Катей всѣмъ корпусомъ и встряхивая длинными волосами. Со стороны его неуклюже-комическія ухватки вызвали бы невольный смѣхъ, но на Катю онѣ не производятъ никакого впечатлѣнія, все это ей давно знакомо и теперь не радуетъ и не смѣшитъ ея.

— Мама, Зизи!—продолжаетъ вопить дѣвочка.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЗНАМЕНИТАЯ ЖЕНЩИНА.

Историческій очеркъ **П. П. Васильева.**

Въ БУРНОЙ жизни Абеляра романъ его съ Элоизою составляетъ трогательный, трагическій эпизодъ. Онъ произвелъ большой шумъ въ свое время и повторяется постоянно теперь, при изложеніи жизни знаменитаго схоластика, возбуждая симпатію къ нему, какъ къ страдальцу, слишкомъ дорого заплатившему за свое увлеченіе. Участіе къ крупному историческому человѣку часто отвлекаетъ вниманіе отъ другого дѣйствующаго лица драмы: за Абеляромъ часто забываютъ Элоизу, какъ будто въ драмѣ весь интересъ долженъ сосредоточиваться на одномъ только героѣ. Если гдѣ, такъ именно здѣсь такая забывчивость не имѣетъ никакого оправданія и даже не служитъ къ чести Абеляра. Всматриваясь внимательно въ героиню, мы лучше поймемъ и увлеченіе героя; крупный человѣкъ нашелъ личность вполнѣ достойную любви. Личность Элоизы наглядно объясняетъ намъ увлеченіе Абеляра. Элоиза совсѣмъ не такова, чтобы занимать одну случайную страницу въ злоключеніяхъ Абеляра. Она достойна имѣть свою собственную біографію. Кто думаетъ, что она имѣетъ извѣстность только потому, что была женой знаменитаго человѣка, жестоко ошибается. Она сама по себѣ была знаменитостью. Ее можно ставить рядомъ съ Абеляромъ, и такое сосѣдство нисколько не затемняетъ ея. Она вполнѣ достойна знаменитаго человѣка и даже можно спорить: достоинъ-ли онъ ея? Любовь великаго человѣка нерѣдко для женщины бываетъ особаго рода несчастіемъ: она по сравненіи съ нимъ часто представляется чѣмъ-то очень слабымъ, мелкимъ, низменнымъ. Женоненавистникамъ это обыкновенно даетъ удобный случай къ обильнымъ словоизверженіямъ о женскихъ чувствахъ, женской логикѣ и вообще о низменности женской натуры. Таковымъ можно рекомендовать внимательное наблюденіе надъ Абеляромъ и Элоизою въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Кто любитъ чище, глубже, безкорыстнѣе—онъ или она? Да, Абеляръ пострадалъ, и жестоко заплатилъ злой судьбѣ за свое увлеченіе. Но не больше-ли за Абеляра страдала Элоиза и не благороднѣе-ли она переносила свои страданія? Абеляръ заслуживаетъ сожалѣнія; предъ Элоизою нельзя не преклоняться. Солидный ученый (М. Карьеръ) задаетъ вопросъ: „найдется-ли во всемірной исторіи женщина выше Элоизы!“ Суровый въ своихъ приговорахъ І. Шерръ признаетъ ее „полнѣйшею героинею, не въ смыслѣ храбрости и отваги только, но и въ умственномъ отношеніи“. Все это заставляетъ насъ внимательнѣе всмотрѣться въ привлекательный образъ героини и припомнить старую исторію любви и страданій, въ которой всегда можно найдти новый интересъ.

Мы имѣемъ весьма скудныя свѣдѣнія для внѣшней исторіи нашей героини; но владѣемъ достаточнымъ матеріаломъ, чтобы узнать и оцѣнить внутренній міръ этой привлекательной женщины. Мы знаемъ немного фактическихъ подробностей; но за то знаемъ мысли, чувства, характеръ, душу героини. Самый романъ Элоизы и Абеляра не сложенъ по фактической обстановкѣ, но въ высшей степени богатъ по своему психическому содержанію. Элоизу и исторію ея любви и страданій мы знаемъ изъ словъ Абеляра и еще больше изъ ея собственныхъ писемъ. Эти письма „дышатъ неподдѣльною правдою, и вмѣстѣ съ тѣмъ составляютъ одно изъ самыхъ пламенныхъ поэтическихъ произведеній, когда-либо писанныхъ женщиною“, какъ выражается авторитетный знатокъ всемірной литературы, М. Карьеръ, издавшій эти письма на нѣмецкомъ языкѣ, говоритъ о нихъ, что они „своею правдою, поэтичностью, пыломъ чувства далеко превосходятъ всѣ дальнѣйшія переработки въ прозѣ и въ стихахъ и съ ними въ этомъ отношеніи не можетъ сравниться ни одинъ изъ трубадуровъ и миннезингеровъ“.

Несмотря на широкую извѣстность и даже знаменитость Элоизы, у современниковъ и въ потомствѣ, у насъ нѣтъ точныхъ свѣдѣній о годѣ и мѣстѣ ея рожденія, объ ея родителяхъ и первоначальной жизненной обстановкѣ. Годъ рожденія приблизительно опредѣляется 1101 г. Первоначальное научное образованіе она получила подъ руководствомъ монахинь въ Аржентельскомъ монастырѣ. Въ монастырскомъ уединеніи ей удалось получить достаточное образованіе: она знала по латыни, по гречески и по еврейски. Нельзя думать, что два послѣдніе языка она изучила глубоко; но латинскій языкъ она знала основательно и писала на немъ, какъ показываютъ ея письма, съ навыкомъ, свободно и даже красиво. Пользуясь языками, какъ образовательнымъ средствомъ, она изучала классическихъ писателей и отцовъ церкви. Между женщинами она была величайшею рѣдкостью и возбуждала своею ученостью великое удивленіе. Конечно, не надо преувеличивать этой учености: она знала то, что тогда было доступно ученымъ, была образована, какъ тогдашніе ученые. Дядя ея Фульбертъ, каноникъ собора Богоматери въ Парижѣ, тщеславился тѣмъ, что его племянница рѣдкій феноменъ, и заботился объ ея образованіи. И любовь Элоизы къ наукамъ, и богатыя ея природныя дарованія помогали заботамъ дяди. Она была вполнѣ ученая дѣвица; и даже въ письмахъ, полныхъ страсти и вызванныхъ трагическими обстоятельствами, не можетъ позабыть своей учености и обильно сыпитъ разныя цитаты, пожалуй, совершенно излишнія. За это нѣкоторые величаютъ ее синимъ чулкомъ; но по свѣжести и силѣ чувства ее никакъ нельзя причислять къ женщинамъ этой категоріи. Мы не можемъ съ точностью сказать, въ какой мѣрѣ физическія качества Элоизы соотвѣтствовали ея душевнымъ дарованіямъ; но съ большою вѣроятностью предполагаемъ, что между тѣми и другими не было рѣзкаго диссонанса. Абеляръ, величающій ее первою между женщинами во всемъ царствѣ по учености, скромно замѣчаетъ, что и по физической красотѣ она не была послѣднею. Примемъ къ свѣдѣнію, что такъ скромно выражается уже охлажденный годами и много позабывшій скопецъ. Есть серьезныя основанія думать, что нѣкогда онъ сильнѣе чувствовалъ физическую привлекательность Элоизы. Знаменитый рыцарь схоластики любилъ побѣждать ученыхъ мужчинъ; но едва-ли его могла побѣдить ученостью женщина. Такая живая натура, конечно, не могла быть очарована одною только женскою ученостью.

Какъ впервые закралось въ сердце любовниковъ чувство любви, гдѣ и когда они познакомились, словомъ завязки романа—мы не знаемъ. А можетъ быть и сами любовники намъ не могли бы сказать этого: деликатное чувство часто закрадывается незамѣтно и даетъ о себѣ знать, когда уже пустило глубокіе корни. Впослѣдствіи, припоминая исторію своей жизни и несчастной любви, Абеляръ даетъ понять, что отношенія были завязаны имъ и притомъ сознательно. Знаменитый учитель хотѣлъ свою ученую славу освѣтить нѣжнымъ блескомъ любви! Элоиза вполнѣ соотвѣтствовала его наклонностямъ и вкусамъ. Первый ученый своего времени и ученѣйшая во всемъ царствѣ дѣвица—дѣйствительно могли составить самую подходящую пару. Въ успѣхѣ своего искательства Абеляръ, какъ самъ онъ сознался не безъ тщеславія, нисколько не сомнѣвался; на это давали ему право его блестящая извѣстность, привлекательность характера и красота. Абеляръ разсчитывалъ, что ему нужно только начать дѣло, чтобы побѣдить. Разсчетъ его былъ вѣренъ: онъ дѣйствительно побѣдилъ; но въ то же время увы!—и самъ былъ побѣжденъ Элоизою. Ученый обожатель началъ переписку съ предметомъ своей любви. Но столь отдаленныя отношенія были для него неудовлетворительны; любовь запылала въ немъ слишкомъ ярко, и онъ теперь уже желалъ предметъ любви видѣть, находиться съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ, владѣть имъ. Такимъ образомъ, непобѣдимый ратоборецъ на схоластическихъ турнирахъ совсѣмъ былъ побѣжденъ страстью. Этакіе случаи бывали и будутъ: стало быть, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго. Будемъ наблюдать, какъ разовьется романъ.

Благодаря своимъ друзьямъ, Абеляръ приблизился къ Элоизѣ больше, чѣмъ онъ могъ мечтать. Друзья Абеляра наговорили старому канонику много разныхъ разностей о стѣснительномъ, будтобы, положеніи знаменитаго магистра Пьера, что домашнее хозяйство слишкомъ много беретъ у него времени и слишкомъ много даетъ ему мелочныхъ работъ и хлопотъ, словомъ, очень отвлекаетъ эту знаменитость отъ серьезныхъ научныхъ трудовъ. Старикъ согласился взять магистра къ себѣ въ домъ нахлѣбникомъ за достаточную плату. Скупой каноникъ, конечно, великодушничалъ ни для магистра Пьера и не въ пользу науки, а для своего кармана. А главная выгода не въ деньгахъ: Абеляръ обѣщалъ старику въ свободное время заниматься съ его племянницею и посвятить ее во всѣ тонкости схоластической мудрости. Старикъ ликовалъ отъ двоякихъ выгодъ, и нельзя было не ликовать. Даровитая племянница, его гордость, предметъ его тщеславія, пріобрѣла совсѣмъ даромъ такого учителя, какого нельзя было пріобрѣсти ни за какія деньги, перваго ученаго во Франціи и даже всесвѣтную знаменитость. Старикъ ошалѣлъ въ радости отъ удачнаго гешефта и совсѣмъ опростоволосился: онъ далъ учителю самыя широкія полномочія на счетъ ученицы. Абеляръ имѣлъ право и долженъ былъ заниматься съ своею ученицей, какъ только у него выпадетъ свободная минута — днемъ или ночью; онъ имѣлъ право подвергать свою ученицу даже тѣлѣсному наказанію, если она не будетъ достаточно усердна и покорна. Наивный старикъ самъ отдалъ нѣжную овечку жадному волку. Довѣріе къ племянницѣ забота объ ея образованіи и солидная нравственная репутація Абеляра, все это успокоило Фульберта на счетъ такой близости учителя и ученицы.

Но не мало надо было прозорливости, чтобы бояться за сердце ученицы. Абеляръ былъ влюбленъ; можно было безошибочно предсказать то же самое и для Элоизы. Между нашимъ героемъ и героинею есть разница лѣтъ; Абеляръ старше на двадцать лѣтъ: ему сороковой годъ, ей девятнадцатый. Но препятствія для романа тутъ нѣтъ: Элоиза по лѣтамъ готова для романа; а возрастъ и опытность Абеляра даютъ ему возможность болѣе искусственно вести любовную интригу. Для молодого воображенія очень заманчива слава, а магистръ Пьеръ наполнилъ своею славою не Францію только, а всю Европу. Около 5.000

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Л. ГЕНЛЯ.

Да или нѣтъ?

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. КРОЛЬ.

Урокъ вязанія.

учениковъ разныхъ національностей, изъ отдаленныхъ странъ Европы, толпятся теперь около него, съ жадностью ловятъ каждое его слово и смотрятъ на него съ почтеніемъ, доходящимъ до обожанія. Онъ свѣтило науки, онъ солнце схоластики! Какъ все это должно подѣйствовать на юную любительницу наукъ? Это яркое солнце, можно было ожидать, совсѣмъ ослѣпитъ ея хорошенькіе глазки, пытливо устремленные на латинскіе фоліанты. Мы знаемъ, что женщины доходятъ до дурацкаго обожанія ко всякой извѣстности и знаменитости, хотя бы носитель этой знаменитости былъ физическій и нравственный уродъ. Просимъ не смѣшивать Элоизу съ такими обожательницами. Абеляръ былъ вполнѣ привлекательною личностью: его живая, дѣятельная, разнообразная и страстная натура способна была производить на людей сильное впечатлѣніе. Къ нему не могло быть безразличныхъ отношеній: у него бы и страстные поклонники или ярые враги. Влюбленный Абеляръ, конечно, могъ влюбить въ себя Элоизу: любовь такихъ людей заразительна и всегда вызываетъ взаимность. Но бросимъ эти общія соображенія и укажемъ частныя черты нашего героя. Онъ весельчакъ и остроумецъ, его шутки и каламбуры подхватываются на лету и повторяются по всему Парижу; онъ пѣвецъ и музыкантъ; человѣкъ вполнѣ свѣтскій и ко всему этому не дуренъ собою. Какъ много данныхъ для очарованія прекраснаго пола. Если Элоиза влюбилась въ Абеляра до безумія и на всю жизнь,—это естественно и вполнѣ понятно. Она была слишкомъ хороша, чтобы умомъ и чувствомъ не привязаться къ Абеляру, и слишкомъ глубока, чтобы когда-нибудь забыть свою любовь къ нему.

Магистръ Пьеръ поселился у каноника Фульберта и сталъ развивать его племянницу. Научно-теоретическія занятія шли, кажется, не особенно быстро; но Абеляръ развивалъ Элоизу съ особеннымъ успѣхомъ. Послушаемъ, что онъ самъ говоритъ объ этомъ: „Подъ предлогомъ ученія мы всецѣло отдавались любви, и научныя занятія давали намъ уединеніе, котораго требовала любовь: книги мы отодвинули въ сторону, и было болѣе любовныхъ словъ, чѣмъ научныхъ терминовъ, болѣе поцѣлуевъ, чѣмъ ученыхъ сентенцій; глаза устремлялись не къ письменамъ, а къ предмету любви, руки протягивались не къ книгамъ, а для объятій. Чтобы не возбуждать какой-либо подозрительности (со стороны дяди), ученица, изъ любви, а не по гнѣву, получала отъ учителя даже удары, съ сладостью которыхъ едва-ли что могло сравниться. Что еще? Любящіе не упустили ничего изъ того, къ чему только можетъ побудить любовь. Чѣмъ менѣе мы могли пользоваться утѣхами любви, тѣмъ съ большимъ пыломъ отдавались имъ“. Учитель совсѣмъ отдался своей страсти и даже въ это время запустилъ свои ученыя занятія съ учениками. Сердце и умъ были заняты однимъ предметомъ, и поэтому научнымъ тонкостямъ не удѣлялось достаточнаго вниманія. Да и какъ можно было найти время для серьезныхъ занятій наукою, когда послѣ дневныхъ занятій съ учениками, ночи проходили въ нѣжной бесѣдѣ съ предметомъ пламенной страсти? Если отъ любви страдала наука, то выигрывала поэзія. По Парижу и по Франціи вообще начали распѣвать пѣсни, сочиненныя въ честь любви и возлюбленной нашимъ ученымъ. Такимъ образомъ Абеляръ является однимъ изъ первыхъ, по времени, трубадуровъ. Исторія средневѣковой поэзіи не можетъ этого забыть и ставитъ это въ заслугу нашему ученому. Абеляръ философъ сдѣлался и поэтомъ; за это онъ долженъ быть увѣнчанъ дважды. Но ученики смотрѣли иначе: они не одобряли затѣи учителя и роптали на его временное нерадѣніе о наукѣ. Элоиза полюбила Абеляра всѣмъ сердцемъ, до самозабвенія; любовь ея имѣетъ характеръ и физическаго, и нравственнаго опьяненія. Она видѣла въ Абелярѣ идеальный образъ мужчины любила его и благоговѣла предъ нимъ, гордилась его любовью и почитала себя счастливѣйшею женщиной въ мірѣ. Впослѣдствіи, переживая свои раннія впечатлѣнія, она писала: „Кто изъ королей и философовъ могъ сравняться съ тобой въ славѣ? Какая страна, какой городъ, какая деревня не желали видѣть тебя? Кто, спрашиваю я, не стремился посмотрѣть, когда ты появлялся на улицѣ? Какая дама или дѣвица не ощущала страстнаго трепета, когда ты появлялся? Какая королева не завидовала моему блаженству и моему брачному ложу?“ Не думайте, впрочемъ, что Элоизу привлекали только знаменитость и слава Абеляра, что ей вскружили голову только гордость и тщеславіе. Влюбленная не скрываетъ, что помимо ума, учености и славы, Абеляръ имѣлъ и другія качества, способныя очаровать женщинъ: онъ увлекательно говорилъ и пріятно пѣлъ. „Признаюсь, въ тебѣ были два качества, которыми ты сразу покорялъ всѣ женскія сердца—пріятность рѣчи и напѣва. Ты отдыхалъ на этомъ, какъ-бы забавляясь, отъ напряженныхъ философскихъ трудовъ, и сочинилъ много пѣсенъ въ любовномъ размѣрѣ и ритмѣ; благодаря необыкновенной сладости какъ словъ, такъ и мелодій, пѣсни эти потомъ пѣлись часто, и такимъ образомъ мое имя непрерывно звучало у всѣхъ въ устахъ, а пріятность напѣва не давала забыть твои пѣсни даже и необразованнымъ людямъ. Такъ какъ большая часть этихъ пѣсенъ славила нашу любовь, то скоро мое имя пронеслось въ разные края земли, возбуждая вездѣ зависть ко мнѣ въ женскихъ сердцахъ.“ Здѣсь высказывается не самолюбіе и тщеславіе, а полное довольство любящаго сердца. Если спустя много лѣтъ, послѣ многихъ бурь и испытаній, Элоиза съ замѣчательною свѣжестью сохранила воспоминаніе о минутахъ своего кратковременнаго блаженства, то что-же она чувствовала въ эти минуты, какъ упивалась восторгами любви!

(Продолженіе слѣдуетъ).

Художественныя новости.

Актъ въ Императорской академіи художествъ.

4-го ноября состоялось общее годичное собраніе Императорской академіи художествъ въ присутствіи членовъ совѣта, почетныхъ гостей и многочисленной посторонней публики. Присужденіе золотыхъ медалей, серебряныхъ нагрудныхъ знаковъ и академическихъ званій конкурентамъ истекшаго учебнаго года, по опредѣленію академическаго совѣта, отложено до утвержденія Августѣйшимъ Президентомъ академіи.

Собраніе открылъ конференцъ-секретарь графъ И. И. Толстой чтеніемъ присланной на его имя изъ Парижа Августѣйшимъ Президентомъ академіи Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ слѣдующей телеграммы: „Прошу васъ передать членамъ совѣта мои сердечныя пожеланія и поздравленія по поводу сегодняшняго праздника дорогой нашей академіи“. Затѣмъ, конференцъ-секретарь прочелъ отчетъ о дѣятельности академіи съ 4-го ноября 1891 г. по 4-е ноября 1892 г. и журналъ постановленій академическаго совѣта о присужденіи серебряныхъ медалей учащимся и художникамъ, экспонентамъ послѣдней выставки въ академіи художествъ, а также—академическихъ званій съ 4-го ноября до 1-го минувшаго сентября. При чтеніи этого журнала раздавались серебряныя медали. Въ отчетномъ году присуждено учащимся: похвальныхъ отзывовъ 15, денежныхъ премій 5, серебряныхъ медалей 115; удостоено званіями: профессора 7, академика 3, почетнаго члена 1, почетнаго вольнаго общника 3, класснаго художника 13, неклассного 15 лицъ. Пенсіонерами академіи состояли заграницей 12 чел., въ Россіи 3; въ настоящее время за границею находится 7 пенсіонеровъ, въ Россіи 3. Въ началѣ отчетнаго года въ академіи состояло: академистовъ 216, академистокъ 22, вольнослушателей 161, вольнослушательницъ 10,—всего 419. Къ 4-му ноября въ академіи состоитъ 456 учащихся, въ томъ числѣ академистовъ: по живописи 126, скульптурѣ 1, архитектурѣ 90, гравированію 2, медальерному искусству 1; академистокъ: по живописи 23, скульптурѣ 2; вольнослушающихъ — по живописи 201, скульптурѣ 8, гравированію 1 и медальерному искусству 1. Окончили курсъ наукъ академистовъ: по архитектурѣ 15, по живописи—11, вольнослушающихъ—10. На состоящихъ при академіи курсахъ готовились къ педагогической дѣятельности 21 слушатель. Въ минувшемъ учебномъ году возведены въ званіе академика: 1) по скульптурѣ—бывшій пенсіонеръ академіи художествъ В. А. Беклемишевъ за работы: „Бѣглый рабъ“ (группа изъ гипса), „Христіанка первыхъ вѣковъ“ (мраморъ), „Головка мальчика“ (бронза) „Горе“ (бронза), и др.; 2) по архитектурѣ—А. М. Кочетовъ за проектъ лечебнаго курорта на минеральныхъ водахъ съ курзаломъ, и графъ П. Ю. Сюзоръ за извѣстность на художественно-архитектурномъ поприщѣ. Признаны профессорами: по живописи П. П. Чистяковъ, по гравированію И. П. Пожалостинъ, по архитектурѣ Л. Н. Бенуа, А. А. Парландъ, В. А. Шретеръ и И. А. Стефаницъ—всѣ послѣднія шесть лицъ за извѣстности на художественномъ поприщѣ. Академикъ архитектуры А. И. Тихобразовъ удостоенъ званія профессора за программу „Проектъ православнаго храма въ русскомъ стилѣ“ и, кромѣ того, за труды и извѣстность на поприщѣ архитектуры. Признаны почетными вольными общниками: А. А. Карелинъ за картину „Заморскій шутъ“, И. В. Маевскій за труды на художественно-архитектурномъ поприщѣ и князь А. В. Дабижа за акварельные виды нижняго и верхняго Египта и Нубіи. Возведенъ въ званіе почетнаго члена—бывшій профессоръ и ректоръ архитектурнаго отдѣленія академіи, тайный совѣтникъ Д. И. Гриммъ. Присуждено званіе неклассного художника 15, класснаго художника 3-й степени 8, 2-й степени 5. Въ личномъ составѣ профессоровъ и преподавателей академіи произошли слѣдующія перемѣны. Бывшій ректоръ архитектуры, т. е. Д. И. Гриммъ, согласно прошенію, уволенъ отъ службы въ академіи и Всемилостивѣйше пожалованъ въ званіе архитектора Высочайшаго Двора; на должность ректора архитектуры избранъ и опредѣленъ профессоръ 1-й степени Р. А. Гедике. Адъюнктъ-профессоръ гравировальнаго класса И. П. Пожалостинъ избранъ и назначенъ на должность штатнаго профессора 1-й степени по тому же классу. Академикъ Г. Р. Зеленанъ назначенъ сверхштатнымъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ анатоміи и при рисовальныхъ классахъ. Изъ членовъ академіи въ истекшемъ году скончались: почетный любитель ея королевское величество Великая княгиня Ольга Николаевна, вдовствующая королева виртембергская; почетные вольные общники: Н. А. Атрыганьевъ, Н. М. Благовѣщенскій, французскій граверъ Г. Дюпонъ, М. И. Цейдлеръ, иностранный художникъ-скульпторъ Л. Шварцъ; профессора по живописи Ф. Г. Солнцевъ, Е. С. Сорокинъ, Л. О. Премацци; по гравированію: А. А. Пищалкинъ; академики по архитектурѣ: А. Л. Гольмъ, И. П. Маасъ, М. М. Николенко, Е. А. Прейсъ, А. А. Пуаро. И. Б. Слупскій, В. И. Сычуговъ, А. А. Щедринъ, академикъ живописи П. Н. Грузинскій.

МЯТЕЛЬ ПОМИРИЛА.

(См. рис. на стр. 312).

Баринъ поссорился съ барыней. Въ большомъ помѣщичьемъ домѣ водворился безпорядокъ. Слуги сновали безъ толку взадъ и впередъ. Въ столовой стоялъ столъ съ сервированнымъ завтракомъ, но никто за него не садился. Баринъ съ утра оставался запершись въ своемъ кабинетѣ. Барыня не сходила съ верхнихъ комнатъ и вмѣстѣ съ двумя горничными укладывала вещи въ сундуки и чемоданы. Господа поссорились не на шутку и барыня сегодня уѣзжала изъ дому. Вѣсть объ этомъ облетѣла уже всю усадьбу.

— Ишь бранятся, что дѣти малыя, — ворчалъ про себя старый кучеръ Матвѣй, возясь въ каретномъ сараѣ. Не поладили, поди, изъ-за почитай нечего и въ стороны. Нѣтъ, въ нашемъ житьѣ этого николи не бываетъ. Что Господь соединилъ, того не разъединишь. Нѣ-ѣ-ѣ-тъ! Вишь, моду какую завели господа нынѣ, чуть что не по праву и поминай, какъ звали. И куда ѣхать-то?! Погода такая, что хорошій хозяинъ собаку со двора не выгонитъ. А тутъ на ночь глядя ѣхать вздумали. Напасть, одно слово!

Старый Матвѣй былъ правъ. Погода разыгрывалась отвратительная. Рѣзкій ноябрьскій вѣтеръ немилосердно дулъ въ полѣ и крутилъ по дорогѣ. Шелъ снѣгъ, но не мягкій, пушистый зимній снѣгъ, а суровая холодная, промерзшая снѣжная пыль, пополамъ съ леденящимъ дождемъ, Начиналась „сиверка“, какъ говорятъ въ деревнѣ.

— Барыня, Матвѣй говоритъ, что ѣхать никакъ невозможно. Непогода поднимается просто ужасти подобно, доложила горничная, являясь въ спальню, гдѣ сидѣла барыня.

Молоденькая женщина подняла голову. На гор-

ничную глянуло хорошенькое заплаканное личико. Голубые глазки смотрѣли сердито, какъ у обиженнаго ребенка.

— Пустяки говоритъ Матвѣй. Что развѣ зима теперь, что онъ боится. Скажи, что я хочу непремѣнно ѣхать сегодня. Слышишь! Я не хочу оставаться въ этомъ домѣ. не хочу, не хочу, не хочу...

Барыня топнула нѣсколько разъ ножкой и зарыдала нервными слезами.

Старикъ Матвѣй энергично выругался, когда горничная передала ему рѣшеніе барыни, и неторопясь принялся запрягать.

Изъ кабинета вышелъ молодой еще господинъ съ выразительнымъ взволнованнымъ лицомъ, нервной походкой поднялся на верхъ и постучалъ у дверей спальни.

— Можно войти, Катя?

Дверь распахнулась, и Катя появилась въ дверяхъ въ позѣ грозной, но очень хорошенькой Немезиды.

— Что вамъ угодно? И прошу не называть меня Катей. Не извольте забывать, что мы теперь чужіе.

— Но, Катерина Сергѣевна, я хотѣлъ только спросить васъ, изъ-за чего собственно вы уѣзжаете.

Хорошенькая головка на минуту озадачилась. Въ самомъ дѣлѣ изъ-за чего она уѣзжаетъ? Но это было только на минуту. Градъ упрековъ и жалобъ горохомъ посыпался изъ розовыхъ губокъ.

— Я уѣзжаю потому, что вы безсовѣстный. Я видѣть васъ не могу. Вы тиранъ. Вы хуже... Вы... вы... вы... Я не знаю, что такое вы. Уходите. Я уѣду къ мамѣ сейчасъ-же. Слышите, уходите...

Молодой человѣкъ хотѣлъ что-то сказать, но, встрѣтивъ взглядъ, не предвѣщавшій ничего хорошаго, повернулся и ушелъ въ кабинетъ.

— Дѣлайте, что угодно! кинулъ онъ на ходу.

Тяжелая старинная карета, плавно покачиваясь на ремняхъ, подкатила къ крыльцу.

Поднялась суматоха. Выносили и укладывали вещи. Въ дѣвичьей всхлыпивали горничныя, которыхъ барыня брала съ собой. Баринъ не показывался. Онъ вышелъ изъ кабинета, когда барыня спустилась внизъ и проходила черезъ залу. Супруги церемонно поклонились другъ другу.

Катерина Сергѣевна сѣла все такая же раздраженная и сердитая. Взобралась на козлы горничная къ великому неудовольствію старика Матвѣя. Сопровождавшіе барыню лакеи усѣлись сзади, и карета тронулась.

Сытыя лошади бѣжали дружно. Карета плавно покачивалась на рессорахъ. Утомленная безъ сна проведенной ночью, Катерина Сергѣевна задремала, прислонясь къ подушкѣ. Забылась и ссора, и тиранъ мужъ. Благодѣтельный, миротворный сонъ смежилъ хорошенькіе глазки.

Когда она проснулась, было уже темно. Въ каретѣ было очень холодно. Лошади шли шагомъ. Страшный вѣтеръ шумѣлъ за окнами кареты, засыпая ихъ снѣжной пылью. Колеса глухо скрипѣли въ снѣгу.

Катерина Сергѣевна закуталась крѣпче и открыла окно. Вѣтеръ ворвался въ него и засыпалъ ее цѣлымъ облакомъ снѣга. Катерина Сергѣевна выглянула. Карета еле-еле подвигалась. Лошади, понуривъ головы, надрывались, двигая тяжелый экипажъ по снѣгу противъ вѣтра. Форейторъ выбивался изъ силъ, стараясь удержать правую уносную. Люди на козлахъ и на заднемъ сидѣньѣ, запорошенные снѣгомъ, тщетно старались укрыться отъ пронизывавшаго насквозь вѣтра.

— Слава Тебѣ, Господи! Не далъ погибнуть человѣку, послышался голосъ около кареты.

Изъ-за снѣжной мятели показались крестьянскія сани.

Карета остановилась.

Кучеръ Матвѣй сошелъ съ козелъ и сталъ разговаривать съ крестьяниномъ. Вѣтеръ относилъ ихъ слова.

Матвѣй подошелъ къ окну.

— Бѣда, барыня. Прогнѣвали мы Бога. Съ дороги сбились.

Катерина Сергѣевна почувствовала, какъ леденящій душу страхъ завладѣлъ ею. Она живала и раньше въ деревнѣ и знала, что такое значитъ сбиться съ дороги въ мятель.

— Что-жь теперь дѣлать, Матвѣй?

— Одна надежда на милость Божію! Поѣдемъ напрямикъ по вѣтру. Авось Богъ дастъ и выѣдемъ.

Матвѣй самъ поднялъ окно, и Катерина Сергѣевна осталась одна. Лошади снова тронулись.

Раскаяніе охватило Катерину Сергѣевну. Это Богъ ее наказываетъ. Нечего грѣха таить—въ ссорѣ виновата она. Ей просто хотѣлось помучить противнаго, но любимаго Костю. Она бы пробыла у мамы дня три и онъ бы пріѣхалъ. Вѣдь это уже бывало раньше. А теперь изъ-за ея каприза можетъ погибнуть она и могутъ погибнуть ни въ чемъ не виноватые люди.

Катеринѣ Сергѣевнѣ стало страшно. Слезы капали изъ ея глазокъ. Свернувшись комочкомъ въ уголку, она молилась Богу, вспоминала прежнее и мало-по-малу впала въ забытье.

Катерина Сергѣевна не помнила, какъ и когда она въѣхала въ свою усадьбу. Она очнулась, когда карета уже остановилась. Дверцы раскрылись, и первое лицо, которое она увидала, было лицо ея мужа, испуганное, блѣдное.

Сильныя руки обхватили ея станъ и понесли ее. Обнявъ руками голову своего Кости, она прижала къ нему свое похолодѣвшее личико и тихо шептала, какъ провинившійся ребенокъ:

— Милый, дорогой. Я гадкая. Я больше не буду капризничать. Я виновата. Не буду. Ей Богу, не буду. . . . . .

. . . . . .

Н. Снѣговъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Наши великіе князья были за это время послѣдовательно гостями Парижа и Берлина. Великій Князь Владиміръ Александровичъ, послѣ охоты въ обществѣ президента французской республики, г. Карно, посѣтилъ Берлинъ и Потсдамъ, гдѣ ему былъ оказанъ самый радушный пріемъ императоромъ Вильгельмомъ. Въ Вѣнѣ, послѣ отъѣзда Нашего Наслѣдника Цесаревича, гостилъ румынскій король съ наслѣдникомъ румынскаго престола принцемъ Фердинандомъ. Австрійская печать не преминула высказать по адресу высокихъ гостей нѣсколько любезностей, образцомъ которыхъ являются хотя-бы слѣдующія строки: „Несмотря на всѣ непорядки, вызванные экономическою охранительною политикою, австро-венгерская монархія желаетъ оставаться съ Румыніею въ дружбѣ и въ живыхъ сношеніяхъ, желательныхъ для обѣихъ сторонъ“. — Во главѣ новаго министерства въ Венгріи, какъ мы сообщили уже въ прошлый разъ, сталъ г. Векерле. Теперь добавимъ, что почти всѣ прежніе министры приняли вновь свои портфели. — По части фактовъ, характеризующихъ положеніе дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ, можно указать, что на офиціальномъ закрытіи филиппопольской выставки присутствовалъ секретарь турецкаго посольства въ своемъ мундирѣ. Между тѣмъ извѣстно, что русская дипломатія очень опредѣленно и категорически протестовала противъ посылки Турціей коммиссара на выставку. Такимъ образомъ оказывается, что Турція не придала представленіямъ нашего посла особенно крупнаго значенія. Въ Берлинѣ и Вѣнѣ Порту поздравляютъ съ такою рѣшимостью идтина перекоръ требованіямъ Россіи. На закрытіи филиппопольской выставки присутствовали принцъ Фердинандъ, принцесса Клементина, министры и дипломатическій корпусъ. Послѣ молебна Начевичъ произнесъ рѣчь, въ которой указалъ на значеніе торжества. Послѣ него говорилъ принцъ Фердинандъ, заявившій, что для Болгаріи открывается теперь эра внутренняго и мирнаго преуспѣянія.—По сообщеніямъ изъ Бѣлграда, положеніе дѣлъ въ Сербіи, послѣ окончательно принятаго правительствомъ рѣшенія распустить скупщину не раньше 28-го декабря, обострилось еще болѣе. Партійные органы печати занимаются исключительно разжиганіемъ партизанскихъ страстей населенія. Регентство и государственный совѣтъ завалены жалобами изъ провинцій. Партійное раздраженіе дошло до того, что схватки въ кофейняхъ, зачастую съ кровавыми послѣдствіями, сдѣлались обыденнымъ явленіемъ даже въ самомъ Бѣлградѣ, гдѣ каждая кофейня представляетъ изъ себя и политическій клубъ.—Во Франціи за эти дни всего больше волновались по поводу законопроекта, усиливающаго строгости по отношенію къ газетамъ, и по поводу процесса, возбужденнаго противъ общества Панамскаго канала вообще и противъ знаменитаго г. Лессепса въ частности особенности.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Въ Михайловскомъ театрѣ поставлена новая драма г. Шпажинскаго: „Жертва“, получившая премію Вучины. Большихъ похвалъ эта пьеса не заслуживаетъ, но, быть можетъ, по пословицѣ о безрыбьѣ, не вызываетъ и порицаній. Въ ней есть нѣсколько выхваченныхъ изъ жизни положеній, можно найти доказательства наблюдательности автора; затѣмъ къ числу положительныхъ качествъ ея относится хорошая литературная обработка. Разыграли драму г. Шпажинскаго гг.: Дальскій, Далматовъ и Варламовъ и г-жи: Савина, Мичурина и Ленская, разыграли какъ по нотамъ. Фальшивилъ немного только г. Варламовъ. „Жертвой“, погибшей вслѣдствіе своей безхарактерности и своего излишняго оптимизма, былъ г. Дальскій. Придирки матери поссорили его съ женой, заставили послѣднюю искать счастья на сторонѣ, а жертвѣ пришлось топиться. Но смертью дѣло не кончилось. Артисты показались публикѣ въ траурныхъ костюмахъ, и г-жа Савина, игравшая кособокую старую дѣву, прочла нѣсколько прочувствованныхъ словъ по адресу виновниковъ смерти: жены „жертвы“ и ея новаго друга и, въ концѣ концовъ, разстроила ихъ налаживавшееся счастье. — На Маріинской сценѣ ничего выдающагося не было по части оперной. По части же балетной можно упомянуть о дебютѣ г-жи Дель-Эра въ „Спящей Красавицѣ“. Новая примабалерина привела въ восторгъ балетомановъ. — Изъ иностранныхъ театральныхъ новостей упомянемъ о постановкѣ новой оперы, для которой румынская королева написала новый текстъ, а герцогъ Эдинбургскій—музыку. Опера эта, подъ названіемъ: „Meister Hanole“, исполнена съ успѣхомъ въ кобургскомъ придворномъ театрѣ. На посланную королевѣ герцогомъ Эрнестомъ Кобургскимъ телеграмму объ этомъ первомъ представленіи Карменъ Сильва отвѣтила: „Ваша любезная телеграмма застала меня больной въ моей мирной комнатѣ и явилась, какъ согрѣвающій лучъ солнца. Поистинѣ очень мило, что вы сообщили мнѣ тотчасъ же это пріятное извѣстіе, которое ободряетъ меня снова попытать свои силы“. — Переносясь опять на русскую почву, мы должны будемъ сообщить непріятное извѣстіе о кончинѣ артистки Юл. Фед. Платоновой, долгое время служившей украшеніемъ нашей Маріинской сцены. Въ теченіе 13 лѣтъ (до 1876 г.) она занимала амплуа первыхъ сопрановыхъ партій и появилась болѣе, чѣмъ въ 50-ти операхъ. Послѣдніе годы она посвятила педагогической дѣятельности. Изъ ея учениковъ можно указать гг.: Шахломіанца и Аннина (въ театрѣ г. Зазулина). Пользуются также успѣхомъ ученицы ея: г-жи: Нечаева и Марина. Нѣсколько лѣтъ подрядъ покойная Платонова состояла, между прочимъ, профессоромъ пѣнія въ классахъ при педагогическомъ музеѣ въ Соляномъ городкѣ.

НАШИ ГРАВЮРЫ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО Наслѣдникъ Цесаревичъ.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ.

На 317 страницѣ этого нумера, мы помѣщаемъ въ уменьшенномъ видѣ копію-гравюру съ оригинала, писаннаго спеціально, по заказу редакціи, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ маститаго профессора батальной живописи Императорской Академіи Художествъ **Б. П. Вилльевальде** и воспроизведеннаго для художественныхъ приложеній къ нашимъ изданіямъ съ разрѣшенія Министерства Императорскаго Двора. Маленькая копія-гравюра не можетъ передать тѣхъ эффектовъ этой картины, которые получаются отъ гармоническаго сочетанія красокъ при художественномъ исполненіи этой картины, воспроизведенной совершенно тождественно съ оригиналомъ, въ 23 краски, и отпечатанной на роскошной бумагѣ, съ рельефомъ, и покрытой для прочности прозрачнымъ лакомъ. Размѣръ картины (безъ полей): вышина 30 дюймовъ, ширина 23 дюйма.

„Да или нѣтъ“?

Не напоминаетъ-ли вамъ эта картина времена Евгенія Онѣгина и Татьяны? Но эта пара, какъ видно, счастливѣе пушкинскаго героя и героини. Здѣсь онъ признается ей въ своей юной любви и она, застѣнчивая и робкая барышня-простушка, еще не рѣшается сказать ему желанное „Да“, хотя ея сердце уже и бьется любовью. Отъ жанра вѣетъ тихой поэзіей и чистотой первой и искренней любви.

Проба новаго вина.

Это типичные нѣмцы. Тотъ, который попроще, угощаетъ именитаго посѣтителя винцомъ и посѣтитель, отхлебнувъ напитка, можетъ только сказать одно: „что это за кислятина!“ Физіономія этого Бисмарка въ статскомъ платьѣ характерно выражаетъ его мнѣніе на счетъ вина. Но добродушный хозяинъ тѣмъ не менѣе продолжаетъ одобрять свое винцо.

Родные звуки.

Среди южной природы, гдѣ вѣчно зеленъ лавръ и не увядаютъ розы, три молодыя дѣвушки пріютились подъ тѣнью цвѣтущихъ деревьевъ и въ воздухѣ льются звуки музыки, полные гармоніи и поэзіи. Картина исполнена превосходно.

Урокъ вязанья.

Маленькія „золотыя ручки" этой дѣвчурки уже повидимому давно ознакомились съ женскими рукодѣльями и она соображаетъ, какъ нужно держать въ томъ или другомъ случаѣ пальцы при вязаньѣ. Эта работа тѣшитъ ее, какъ забава, и ей самой весело, что изъ подъ ея маленькихъ пальчишекъ выходятъ затѣйливыя кружева. Старшая сестра, учащая ее вязанью, сама прошла эту школу обученія рукодѣльямъ и за то ни въ какомъ положеніи она не останется безпомощной неряхой, неумѣющей ни связать, ни заштопать чулка, ни скроить, ни сшить себѣ платья. Сколько такихъ неряхъ выходитъ изъ нашихъ барышень, которыя скорѣй будутъ ходить въ рваныхъ платьяхъ, чѣмъ научатся чинить ихъ. Картина художника Г. Кролы написана изящно и отдѣлана до мельчайшихъ деталей.

Сара Бернаръ.

Въ театральныхъ отчетахъ нашего журнала упоминалось уже о представленіяхъ знаменитой французской артистки Сары Бернаръ. Помѣщая теперь портретъ ея, повторимъ, что въ нынѣшній свой пріѣздъ Сара Бернаръ заслужила особенно восторженныя похвалы и, если вѣрить интервьюверамъ, сообщавшимъ въ газетахъ о своихъ бесѣдахъ съ артисткою, сама Сара Бернаръ весьма довольна оказаннымъ ей пріемомъ. Пока, дѣйствительно, знаменитая артистка не имѣетъ себѣ соперницъ. Даже г-жа Дузе, которая такъ восхищала своею игрою петербуржцевъ и о которой съ восторгомъ отзывается Сара Бернаръ, должна уступить ей пальму первенства.

Сара Бернаръ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Заслуженный профессоръ *Б. П. Вилдевальде.* — Зимою, стихотв. *В. Полочанина.* — Предчувствіе. *М. Варвинскаго.* — Забава. *О. Деммерка.* — Изъ Назиръ Эдина Хоята: Рыбы, стихотв. *В. Пономарева.* — Исполнили, повѣсть *А. А. Лугового.* — Знаменитая женщина, историческій очеркъ *В. Васильева.* — Художественныя новости. — Мятель помирила. *Н. Ситова.* — Иностранное обозрѣніе. — Театръ и музыка. — Къ рисункамъ. — Объявленія.

Рисунки: Профессоръ *Б. П. Вилдевальде.* — Родные звуки, съ карт. *С. Кизель.* — Застигнутые вьюгой, съ карт. *Н. Сверчкова.* — Проба новаго вина, съ картины *І. Книпеля.* — Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ. — Да или нѣтъ, съ карт. *Л. Генля.* — Урокъ вязанья, съ карт. *Г. Кролы.* — Сара Бернаръ.

На обложкѣ: Внутреннее обозрѣніе. — Некрологи. — Шахматы. — Шашки. — Объявленія.

За редак.-издат. **С. Добродѣевъ.**

Исправьте свой почеркъ.
(Полная гарантія за успѣхъ).
Самоучитель каллиграфіи и скорописи 2-го изд. въ 20 дней превращаетъ самый плохой почеркъ въ блестяще-красивый. Цѣна за полный курсъ ОДИНЪ руб. съ перес. Адресъ: г. Орша. Могилев. губ. Каллиграфу **С. Вольченку.** № 1414 1—1

Новый СЕНСАЦІОННЫЙ романъ
С. А. Сафонова.
НѢМЕЦКІЙ ПРИБОЙ.
Нѣмецкіе шпіоны, посланцы отъ бундовъ и ферейновъ: не соціалисты и т. д. Шествіе Германіи на востокъ. ИЗЯЩНЫЙ ТОМЪ въ 590+VIII стр., въ красивой обложкѣ. Цѣна 2 руб., во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Для подписчиковъ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА" 1 руб. 50 коп. съ пересылкой, по жел. налож. платеж. Количество экземпляровъ ограничено.
№ 1439.

Также позже изд. ніе Ф. Павленкова.
ТРУДЪ и КАПИТАЛЪ.
Первоначальная свѣдѣнія по политической экономіи. Переводъ **В. Свидерскаго.** Цѣна **20** коп. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Складъ въ книж. маг. П. В. Луковникова (СПБ., Лештуковъ пер., № 21).
05. 1454. 1—1.

№ 1397 (20—14).

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
Измайловскій пр., № 27.
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ, Парижъ 1839 г.
ЖИРНАЯ ПУДРА
БѢЛАЯ, РОЗОВАЯ и РАШЕЛЬ, 50 к. коробка.
Пудра Велютинъ
Пудра Донгола
Пудра де Нинонъ
Бѣлила и Румяна
При покупкѣ обращать вниманіе на фабричную марку, присемъ обозначенную, и требовать точность фирмы:
«С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ».

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:
1) Невскій пр., № 32, въ д. католической церкви.
2) Невскій пр., № 65, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій пр., уг. Казанской ул., д. Шредера, № 24—52 (оптовая и розничная торговля).
МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ:
На Кузнецкомъ мосту, домъ Третьяковыхъ.
№ 1404 (1—1).

Главное депо часовъ
Эд. Бурхардъ
Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синаго моста, д. № 3.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:
Никелевые . . . . . отъ 6 р. 50 к. до 15 р.
Стальные (черные) . . . 10 р. — „ „ 20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе . . . . . 12 „ — „ „ 75 р.
Золотые мужскіе . . . . 40 „ — „ „ 500 „
Золотые дамскіе . . . . 25 „ — „ „ 100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода . . . . . 17 „ — „ „ 65 „
Будильники . . . . . 4 р. 50 к. „ 25 „
Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.
№ 1239 (22—23).

ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА
по возможно умѣреннымъ цѣнамъ:
СКРИПКИ
отъ 2 р. до 800 руб.
Смычки къ скрипкамъ отъ 50 к. до 60 руб.
Футляры къ скрипкамъ отъ 3 р. 50 к. до 30 р.
АЛЬТЫ
отъ 6 руб. до 100 руб.
Смычки къ альтамъ отъ 2 р. до 15 р.
ВІОЛОНЧЕЛИ
отъ 20 руб. до 600 руб.
Смычки къ віолончелямъ отъ 2 р. до 60 руб.
КОНТРАБАСЫ
отъ 35 до 200 руб.
Смычки къ контрабасамъ отъ 2 до 10 руб.
ЦИТРЫ
отъ 8 до 150 руб.
Свѣжія итальян. струны.
ГИТАРЫ отъ 3 р. до 125 р.
Всѣ принадлежности къ струнн. инстр.
МАНДОЛИНЫ отъ 10 до 150 р.
Пюпитры, камертоны, метрономы.
КОРНЕТЫ отъ 12 до 275 р.
Флейты отъ 2 р. до 160 р.
Кларнеты отъ 6 р. до 75 р.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ музыкальнымъ инструментамъ — **безплатно.**
Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.
Пересылка на счетъ покупателя.
Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.
Москва, Кузнец. мостъ, д. Захарьина.
№ 805 (1—1).

Дозволено цензурою. Спб., 11-го ноября 1892 года. Типографія С. Довгодѣева. Ковенскій, № 14.

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ

ДЛЯ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНЫ КОЛЛЕКЦІИ:

ВЪ 5 Р. 10 Р. 15 Р. 25 Р. 50 Р. 100 Р.

и каждая коллекція даже 5 р., такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для украшенія елокъ. Коллекціи въ 25, 50 и 100 р. особенно пригодны для большихъ семействъ, школъ, пріютовъ, базаровъ, собраній, благотворительныхъ обществъ, пансіоновъ и пр.

Покорнѣйше прошу дать заказы на эти коллекціи немедленно, такъ какъ онѣ составлены въ ограниченномъ количествѣ, такъ какъ въ нихъ составъ вошли всѣ заграничныя новости, которыхъ нельзя выписывать вновь до праздниковъ.

Товаръ пересылаю наложеннымъ плат ж.

С.-Петербургъ Невскій пр. № 20 Ж. **БАЗАРЪ МАРОКЪ**

ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ 56-й ПРОБЫ СЪ искусственными превосходными БРИЛЛІАНТАМИ:

№ 254. Золотое кольцо. Шт. 4 р. 90 к., 2 за 9 р. 55 к., 3 за 13 р. 90 к.
№ 353. Золотыя серьги. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 8 р. 90 к.
№ 358. Золотыя серьги на винтикахъ съ больш. искусств. брилліантомъ. Пара 4 р. 85 к., 2 пары за 9 р. 40 к.
№ 401. Золотой браслетъ. Шт. 19 р. 75 к., 2 за 37 р. 80 к.
№ 307. Золотая брошка. Шт. 7 р. 55 к., 2 за 13 р. 90 к.
№ 503. Золотая булавка. Шт. 3 р., 2 за 5 р. 65 к.

Вышло новое изданіе Ф. ПАВЛЕНКОВА:

ДОНЪ КИХОТЪ.

СЕРВАНТЕСА.

Въ сокращенномъ переводѣ для юношества. Съ 43 рисунками. Цѣна 50 коп. Въ папкѣ 60 к. Въ переплетѣ 90 к. Главный складъ въ книжномъ магазинѣ Луковникова (Спб. Лештуковъ пер., 2).

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ

благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

Лабораторіи

С.-Петербургъ. Площ. Александр. 9.
Москва. Никольская, д. Шереметева.

СКРИПКИ

отличной работы и прекраснаго тона: по: 1 р. 50 к., 2 р., 2 р. 25 к., 2 р. 50 к., 2 р. 75 к., 3 р., 3 р. 25 к. 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 6 р. 50 к., 7 р., 8 р., 9 р., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 30 р., 35 р., 50 р., и дор.

СМЫЧКИ для нихъ: по 25 к., 40 к., 50 к., 75 к., 85 к., 1 р., 1 р. 50 к., 2 р., 3 р., 4 р., 5 р. и дор.

ФУТЛЯРЫ для нихъ: по 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р. 50 к., 7 р., 8 р., 10 р., 18 р. и дороже.

ГИТАРЫ

солидной работы и съ хорошимъ звукомъ: по 1 р. 40 к., 1 р. 85 к., 2 р. 50 к., 3 р., 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р. 50 к., 10 р., 12 р., 15 р., 20 р., 25 р., 35 р., 50 р. и дороже.

МАНДОЛИНЫ

по 7 р. 50 к., 8 р. 50 к., 10 р., 15 р., 20 р., 30 р., 50 р. и дороже.

Народныя цитры

трехпедальныя: по 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. семипедальныя: по 5 р. 50 к.; самоучитель 30 к., 8 тетр. нотъ по 50 к.;

10 руб. ЦИТРА «АРФА» 10 руб.

САМОУЧИТЕЛЬ 1 р.; 2 альбома пьесъ по 75 коп.

АЛЬТЫ по 5 р., 8 р., 12 р., 15 р., 20 р., 50 р. и дороже.

ВІОЛОНЧЕЛИ 12 р., 15 р., 25 р., 35 р., 50 р. и дороже.

КОНЦЕРТНЫЯ БАЛАЛАЙКИ по 1 р. 50 к., 3 р., 4 р., 5 р., 7 р., 10 р., 15 р., 20 р. и дороже.

Кромѣ этихъ, и другіе всевозможные инструменты въ большомъ выборѣ рекомендуетъ первый въ Россіи русскій

Торговый домъ и фабрика

А. Е. КУЛАКОВЪ.

Главная контора и склады Садовая, № 40, въ С.-Петербургѣ.
Иллюстрированный Прейсъ-Курантъ по требованію—БЕЗПЛАТНО.
№ 1441 52—1.

СТРАХОВАНІЕ

ОТЪ НЕСЧАСТНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ

ВЪ СТРАХОВОМЪ ОБЩЕСТВѢ

„РОССІЯ"

Высочайше утвержденномъ въ 1881 году.

Общество „Россія" заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

1) **Страхованіе отдѣльныхъ лицъ** отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ; при несчастьяхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ, театрахъ, на охотѣ, на водѣ, на льду; при исполненіи служебныхъ обязанностей; **вообще вездѣ—дома и внѣ дома**,—съ условіемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или безъ таковаго;

2) **Коллективныя страхованія** служащихъ и рабочихъ **на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ** и т. п. отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи этими лицами служебныхъ обязанностей.

Къ 1 января 1892 года въ Обществѣ „Россія" было застраховано по годичнымъ полисамъ 100,775 лицъ на капиталы: въ 79.120.426 руб. на случай смерти и въ 92.889,946 руб. на случай инвалидности.

Въ 1892 г дивидендъ страхователей составляетъ 14%.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Общества, въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, соб. домъ, № 37), въ Главныхъ Агентствахъ и во всѣхъ Агентствахъ Общества въ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также **на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ и на пароходныхъ пристаняхъ.**

01 № 1402 (6—3).

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО !!!

Косметическое средство Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 руб. 50 коп.

!!! ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ !!!

!!! БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ !!!

Есть средство для укрѣпленія волосъ, уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. ДВА флакона съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

№ 828. **Главный складъ ЭНГЛУНДЪ СПБ. Бассейная улица, д 2.** (20—20).

НОВОИЗОБРѢТЕННОЕ

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

„ВИКТОРІЯ"

для смягченія кожи лица и рукъ, цѣна за большой кусокъ 30 коп. По содержанію глицерина 50%. Продается въ нѣкоторыхъ аптекахъ и парфюмер. магазинахъ. Складъ у Савельева, Садовая, 32. Главный складъ у изобрѣтателя К. Н. Карабанова, Екатерингофскій просп., д. № 65—67.

01 № 1424 (5—1).

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328 (52—23.

НОВОСТЬ

Симфоніоны

Музык. ящики съ перемѣняющ. нотами.

Малые ручные безъ пьесъ 6 р. **малые заводные** безъ пьесъ 16 руб. Ноты къ нимъ по 35 коп. **Большіе** 60-ти тонные безъ пьесъ 30 руб. большіе 84-хъ тонные безъ пьесъ 45 руб. большіе Sublime Harmonie 80 руб.

Ноты къ нимъ по 60 коп. 75 к. и 1 руб. Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотъ—безплатно.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

МОСКВА, Петровка, домъ Волкова.
№ 1385 (6—1).

СПЕЦІАЛЬНЫЙ

Магазинъ и мастерская бѣлья

Ф. ТРАХТЕНБЕРГЪ

Основанъ 1863 г.

Желающимъ высылаютъ новый иллюстрированный прейсъ-курантъ на 1892 г. безплатно.

Большая Морская 25, въ С.-Петербургѣ.

№ 1453. 1—1.

НАКЛАДНАГО СЕРЕБРА

и бронзы для домашняго обихода и роскоши. Полныя приданыя продаетъ Т-во „Парижская Компанія въ Варшавѣ, Бѣлая ул., № 10.

Каталогъ съ 1000 рис. 28 коп. марками.

05. 1456. 1—1

Maschinen

aller Art Hugo Hermann Meyer, Riga gegründet 1873.

№ 1433 (5—2).

---

8 РУБ. ТОЛЬКО 8 РУБ.

ПИШУЩАЯ МАШИНА

Патентъ во всѣхъ государствахъ.

Самая маленькая въ мірѣ, ибо легко укладывается въ карманъ, вся металлическая пишетъ скоро и четко, и такъ проста, что можетъ быть употреблена даже ребенкомъ: не смѣшивать съ негодными поддѣлками.

Единственное агентство для Россіи, Спб. складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій, просп., 4.

Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній и подарковъ за 10 коп. марку.

№ 1452 1—1.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ".

Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** Съ прилож. **восьми рисунковъ**, отпечатанныхъ въ два тона. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Новѣйшіе ПАРИЖСКІЕ искусственные

БРИЛЛІАНТЫ

взмѣч. подраж. по блеску, игрѣ и огню настоящимъ драгоцѣннымъ. (Эти бриллианты достигли такого совершенства, что безъ химическаго изслѣд. **невозможно отличить ихъ** отъ и стоящихъ. въ чемъ можно убѣдиться въ нашей конторѣ, гдѣ выставлены для сравненія искусств. и настоящіе бриллианты), въ золотой и серебрян. оправѣ: **кольца, серьги, браслеты, брошки, шпильки, медаліоны** и проч. Продаетъ гл. складъ и фабрика **Т-во „Парижская Компанія" въ Варшавѣ, Бѣлая ул., № 10.**

Каталогъ съ 1000 рис. 28 коп. марками.

№ 1455. 1—1.

Открыта подп. на 1893 (восьмой) г.

Съ 1 ноября 1892 по 1 ноября 1893 г.

на еженед. иллюстриров. журналъ сельскаго хозяйства, садоводства. лѣсов., скотов., пчеловод., птицев. и домоводства.

„СЕЛЬСКІЙ ХОЗЯИНЪ",

К. И. Маслянникова.

Спб., Надеждинская, 43.

Много рисунковъ. Безплатно: отвѣты на всѣ вопросы. Разныя сѣмена. архитект. проекты, красками. При самой подпискѣ VI-й вып.

АЛЬБОМЪ ТИПОВЪ СКОТА, ЛОШАДЕЙ, СОБАКЪ И КУРЪ.

На годъ 6 руб. съ перес. и 21 коп. на перес. альбома.

01 № 2430 (3—1).

Вазелиновое туалетное мыло

І. ГОЛЕНДЕРЪ.

Хорошаго качества и нѣжнаго запаха. Цѣна за кусокъ 30 коп.

Вазелиновая жир. пудра кор. **60** к.
Вазелин. кольдъ-кремъ бан. **40** „
Вазелиновая помада „ **30** к.

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1, Спб.

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе **на клеймо** въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. **Провизоръ Кинуненъ.**

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 1282 (33—33).

Чугуно-Литейный и Машиностроительный Заводъ

ИСИДОРА ГОЛЬДБЕРГА

въ С.-Петербургѣ. Токарные, строгательные, сверлильные. долбежные. шарошечные станки и всѣ др. инструментальныя машины новѣйшей конструкціи.

Полное оборудованіе желѣзнодорожныхъ и казенныхъ мастерскихъ

Въ настоящемъ году изготовлено однихъ токарныхъ станковъ 118, изъ нихъ поставлено: 12 въ Спб. Патронномъ заводѣ. 5 въ Адмиралтействѣ. 3 въ Арсеналѣ, 2 въ писчебумажной фабрикѣ Небе. 4 Франко-Русскимъ заводамъ. а также разнымъ желѣзнымъ дорогамъ. самыхъ тяжелыхъ калибровъ. для обработки паровозовъ и колесъ.

№ 1445 5—1.

Имѣется всюду

НАТУРАЛЬНЫЙ ЦѢНА 20 К.

ВИННЫЙ УКСУСЪ

изъ виноградного вина

ЗАВОДА Г. Ф. ШТУРМЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

01 № 1390 (26—4).

ЭЛЕГАНТНЫМЪ ОСОБАМЪ

изящная послѣдн. **Парижская новость:** изъ накладнаго золота, съ искусств. бриллиант. не мѣняющимъ своего вида и имѣющими блескъ настоящихъ бриллиантовъ.

3 вещи: брошь, браслетъ и серьги за **3 р., 5 р., 10 р. и 15 р.** Тоже золотыя 56 пробы за 25 р. а также имѣются и другія золотыя вещи. Иногородним при полученіи 20% задатка высылается по почтѣ съ наложен. платежемъ. Пересылка и упаковка на счетъ заказчика. Съ требованіемъ обращаться въ торговый домъ **Александръ и К°**, поставщики арт. Имп. театр. **Пассажъ № 36.** Спб. Прейсъ-курантъ высылается безплатно.

Крымскія вина собственныхъ садовъ

„АЛКАДАРЪ"

ТОРГОВАГО ДОМА

Бр. ШТАЛЬ.

Удостоены на Всемірной Выставкѣ въ Парижѣ 1889 г. двухъ наградъ.

Наши красныя и бѣлыя вина, раціонально обработанныя и правильно выдержанныя на мѣстѣ, отличаются превосходнымъ и мягкимъ вкусомъ и не уступаютъ лучшимъ французскимъ винамъ.

Главный складъ и контора: Малая Морская, № 14. Отдѣленіе: Литейный проспектъ, № 33, прот. Артиллерійскаго переулка.

№ 1448. 2—1.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1893 ГОДЪ.

ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Выходитъ ежедневно:

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ: I. Правительственныя распоряженія. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и внѣшней политики и общественной жизни. III. Обозрѣніе газетъ и журналовъ. IV. Телеграммы спеціальныхъ корреспондентовъ „Южнаго Края" и „Сѣвернаго телеграфнаго агентства". V. Послѣднія извѣстія. VI. Городская и земская хроника. VII. Вѣсти съ юга: корреспонденціи „Южнаго края". VIII. Со всѣхъ концовъ Россіи (корреспонденціи „Южнаго Края" и извѣстія другихъ газетъ). IX. Внѣшнія извѣстія: заграничная жизнь, послѣдняя почта. X. Наука и искусство. XI. Фельетонъ: научный, литературный и художественный. Беллетристика. Театръ. Музыка. XII. Судебная хроника. XIII. Критика и библіографія. XIV. Смѣсь. XV. Биржевая хроника и торговый отдѣлъ. XVI. Календарь. XVII. Справочныя свѣдѣнія. Дѣла, назначенныя къ слушанію, и резолюціи по нимъ округа Харьковской судебной палаты. XVIII. Сторонніе сообщенія. XIX. Объявленія.

Редакція имѣетъ собственныхъ корреспондентовъ во многихъ городахъ и торговыхъ пунктахъ Южной Россіи.

Кромѣ того, газета получаетъ постоянныя извѣстія изъ Петербурга и Москвы. Въ „Южномъ Краѣ" помѣщаются портреты Особъ Императорской Фамиліи, историческихъ лицъ, выдающихся современныхъ дѣятелей и политиканъ, имѣющіе отношенія къ текущимъ событіямъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

	На годъ.	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣс.
Безъ доставки.	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.	1 р. 20 к.
Съ доставкою.	12 „ — „	7 „ — „	4 „ — „	1 „ 40 „
Съ перес. иногородн. . . .	12 „ 50 „	7 „ 50 „	4 „ 50 „	1 „ 50 „

Допускается разсрочка платежа за годовой экземпляръ по соглашенію съ редакціей. Подписка и объявленія принимаются въ ХАРЬКОВѢ—въ главной конторѣ газеты „Южный Край", на Николаевской площади, въ домѣ Питры. Редакторъ-Издатель **А. А. Іозефовичъ.** (3—1).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА **1893** ГОДЪ

(XII ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

на ежемѣсячный иллюстриров. журналъ для дѣтей школьнаго возраста

РОДНИКЪ

И ПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЛИСТОКЪ

ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ

(подъ редакціей **Е. Сысоевой** и **Алексѣя Альмедингена**).

„РОДНИКЪ" въ 1893 году будетъ издаваться подъ тою же редакціею, въ томъ же духѣ и направленіи, что и въ минувшія 11 лѣтъ.

„РОДНИКЪ" выходитъ перваго числа каждаго мѣсяца книжками большого формата, со многими рисунками въ текстѣ, портретами и отдѣльными картинками.

Содержаніе „РОДНИКА" составляютъ: I. Стихотворенія, повѣсти, разсказы и сказки. II. Біографіи замѣчательныхъ людей. III. Историческіе очерки. IV. Статьи научнаго содержанія. по различнымъ областямъ знанія. V. Очерки изъ современной жизни. VI. Смѣсь (мелкія статьи). VII. Игры, занятія, загадки и проч.

„РОДНИКЪ" рекомендованъ и одобренъ учеными и учебнымъ комитетами министерства народнаго просвѣщенія, святѣйшаго синода, Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи и главнаго управленія военно-учебныхъ заведеній. Удостоенъ почетнаго диплома на педагогической выставкѣ общества трудолюбія въ Москвѣ, въ 1888 году.

Вмѣстѣ съ „РОДНИКОМЪ" можно получать ежемѣсячный педагогическій листокъ „ВОСПИТАНІЕ и ОБУЧЕНІЕ".

Условія подписки на 1893 годъ прежнія:

съ доставкой и пересылкой:

На одинъ „Родникъ»: на годъ 5 руб., на 6 мѣс. 2 руб. 50 коп. и на 3 мѣс. 1 р. 25 к.

На „Родникъ" и педагогическій листокъ „Воспитаніе и Обученіе»: на годъ 6 руб., на 6 мѣс. 3 руб. и на 3 мѣс. 1 руб. 50 коп.

За границу: на годъ 8 руб., на 6 мѣс. 4 руб. и на 3 мѣс. 2 руб.

Отдѣльно на педагогическій листокъ „Воспитаніе и Обученіе": на годъ 2 руб., на 6 мѣс. 1 руб. и на 3 мѣс. 50 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Фурштадтская, д. 27. **Адресъ конторы:** С.-Петербургъ, Невскій просп., д. 106, при „Русскомъ книжномъ магазинѣ" **И. Н. Морева.** (3—1)

негодовала на себя, зачѣмъ она затронула слишкомъ наболѣвшее мѣсто этого маленькаго сердца. И на Франсиса дѣйствовала музыка и глубоко волновала его. Не проронивъ ни одного слова изъ этого короткаго разговора, онъ былъ сильно пораженъ, увидѣвъ въ этомъ ребенкѣ столь рано развитое сердце. Онъ чувствовалъ, какъ оно бьется, это сердце и что ему онъ передалъ свою болѣзненную утонченность чувства. Онъ съ сестрой въ дѣтствѣ много страдалъ, благодаря этой характерной чертѣ. И къ кому относился этотъ ребенокъ съ такой преждевременной, болѣзненной нѣжностью? Къ той, которая должна бы это заслужить сначала, чтобы быть столь любимой. По опыту Франсисъ зналъ, что дѣти съразвитымъ чувствомъ рѣже всего способны привязываться къ дурному человѣку. Ихъ легче всего оскорбить. Довольно одного рѣзкаго слова, несправедливости или нетерпѣнія, чтобы ребенокъ ушелъ въ самого себя; захочешь подойти къ нему, а онъ по прежней ассоціаціи будетъ сторониться и почти невозможно снова лаской привлечь его къ себѣ. Обожаніе Аделью матери было самымъ неопровержимымъ доказательствомъ того, какъ сильно и горячо любила свою дочь Полина. Не долженъ ли былъ Франсисъ быть счастливымъ этимъ? Для его совѣсти должно бы быть большимъ облегченіемъ сознавать, что дочь заставила Полину почувствовать свой долгъ и отвѣтственность! Если бы онъ почувствовалъ, что Адель много любитъ мать, но мало любима ею, если бы онъ увидѣлъ слѣды дурного нравственнаго обращенія съ нею, что такъ уродуетъ душу ребенка, неужели, не сталъ бы онъ

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ф. АНДРЕОТТИ.

Между прочимъ...

гораздо больше ненавидѣть прежде любимую женщину за это извращеніе ребенка, еще болѣе, чѣмъ за ея прежнія измѣны?!.

— А мы тутъ четыре недѣли, сказала Адель. Въ февралѣ будетъ 2 мѣсяца.

Эту фразу надо было понимать такъ:

— Въ февралѣ мама выздоровѣетъ, потому что радость засвѣтилась въ ея темныхъ глазахъ.

— Вы первый разъ путешествуете? спросила Генріетта.

— Нѣтъ, я часто бывала въ Безансонѣ, у тети.

— А въ Парижѣ?

— Никогда. Мама была очень больна, ей надо было ѣхать туда, посовѣтоваться съ другимъ докторомъ; только она потомъ не захотѣла. Анетта мнѣ сказала, что она ненавидитъ этотъ городъ съ тѣхъ поръ, какъ мой бѣдный папа померъ... А вашъ папа въ Палермо?.. прибавила она.

— Мой папа тоже умеръ, отвѣтила Генріетта, уже давно!..

— А вы его видѣли? спросила Адель, вы его помните?

— Да, мнѣ тогда было девять лѣтъ...

— Столько, сколько и мнѣ теперь, отвѣтила дѣвочка. Она снова посмотрѣла на Генріетту, какъ бы затрудняясь и, въ то же время, желая спросить о чемъ-то.

— M-lle, начала она. Генріетта вопросительно посмотрѣла въ ея прелестные, нѣжные глаза.

— Mlle, я хотѣла спросить у васъ...

— Что?

— Когда умрешь и будешь на небѣ, какъ узнать тѣхъ, кого при жизни никогда не видалъ?..

— Это Богъ одинъ знаетъ, голубушка, отвѣтила Генріетта.

Она была слишкомъ религіозна сама и не улыбнулась на вопросъ дѣвочки. Она повторила этотъ вопросъ жениху, прибавивъ:

— Что это за странный и милый ребенокъ!..

Генріетта была увѣрена, что этотъ вопросъ Адели, переданный ею Франсису, будетъ имѣть для него еще болѣе странное значеніе. Но когда она обернулась, чтобы продолжать весьма заинтересовавшій ее разговоръ, она увидѣла, что ея маленькая подруга, будучи весьма занимательной, въ то же время была еще совершеннымъ ребенкомъ. Выраженіе сильной тревоги, которое можно было замѣтить у нея на лицѣ только что, уступило мѣсто новому выраженію. Довольно было, чтобы въ залу вошла одна неожиданная личность. То былъ просто швейцаръ отеля, почти неузнаваемый теперь отъ бѣлаго парика и пудры, въ изобиліи посыпанной на его длинную бороду. Загримированный рождественскимъ дѣдушкой и олицетворяя собой любезность дона Чиччіо, онъ несъ въ корзинкѣ цѣлую коллекцію подарковъ, предназначенныхъ для раздачи множеству дѣтей, тамъ и сямъ бывшихъ въ залѣ...

Еще въ ожиданіи этого простаго подарка, напряженное состояніе Адели стало еще болѣе замѣтнымъ.—Глазки ея загорѣлись ярче, она нервно перебирала руками. Она сильно покраснѣла отъ ожиданія и, получивъ подарокъ изъ рукъ донъ-Чиччіо, который распоряжался самъ раздачей, она такъ была довольна, что даже ручки ея затряслись. Она получила жалкую, маленькую куколку, одѣтую сицилійской крестьянкой. Адель посмотрѣла на нее съ восторгомъ и, вспомнивъ о той большой, любимой куклѣ, сказала Анеттѣ;

— Знаешь, эта будетъ Фрасуаза той!

И какъ это комично шло въ разрѣзъ съ тѣми фразами, которыя она только что сказала!.. Бонна посмотрѣла на часы и сдѣлала знакъ, что пора идти спать. Адель, все еще взволнованная, обернулась и попрощалась съ Генріеттой, а та отвѣтила ей, погладивъ ее по головкѣ. Это вызвало у дѣвочки улыбку, въ которой можно было прочесть всю дружбу, на которую способны только дѣти,— дружбу, на которую такъ отзывчиво ихъ сердце. Передъ Франсисомъ и графиней она прошла со свойственной ей застѣнчивой граціей и скоро скрылась за креслами.

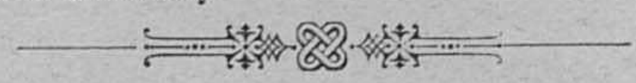
Подарки всѣ роздали, корзина швейцара опустѣла, и снова послышалась музыка. Генріетта, резюмируя впечатлѣнія этого вечера, сказала матери и жениху:

— Какъ подумаешь, что эта малютка съ ея отзывчивостью можетъ скоро быть сиротой, и не пройдетъ и года, а она, быть можетъ, будетъ одна на свѣтѣ... право, дѣлается слишкомъ грустно!

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

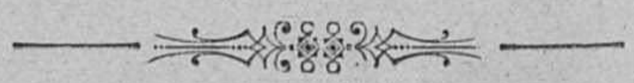
ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Описаніемъ подробностей кильскаго свиданія императоровъ было занято не мало столбцовъ въ газетахъ всѣхъ европейскихъ странъ. Съ этимъ свиданіемъ совпало явившееся для всей Европы большимъ сюрпризомъ свиданіе Великаго Князя Константина Константиновича съ президентомъ французской республики г. Карно. Великій Князь явился въ Нанси, гдѣ происходили извѣстныя уже нашимъ читателямъ торжества, и тамъ былъ предметомъ самыхъ восторженныхъ овацій со стороны французской молодежи въ частности и особенности и всего населенія вообще. Путь Великаго Князя усыпали цвѣтами, лошадей его вели подъ уздцы, городъ немедленно украсился русскими флагами, клики: Vive la Russie смѣшивались съ русскимъ гимномъ и т. д. Разстроганный неожиданной любезностью Великаго Князя г. Карно проводилъ Его Высочество до экипажа. Европа узнала о визитѣ Великаго Князя одновременно съ первыми подробностями о свиданіи въ Килѣ и, само собой разумѣется, комментаріямъ не было конца. Французскія газеты въ восторгѣ, нѣмецкія были полны самыхъ мирныхъ выраженій и любезностей по русскому адресу, одна только берлинская биржа не упустила случая сыграть на пониженіе нашего курса.—Обращаясь къ кильскому свиданію, упомянемъ, что „Полярная Звѣзда“ была встрѣчена салютами 25 германскихъ военныхъ судовъ. Императоръ Вильгельмъ выѣзжалъ на встрѣчу на яхтѣ „Гогенцоллернъ“. Государь Императоръ былъ встрѣченъ императоромъ Вильгельмомъ на лѣстницѣ яхты. Встрѣча была самая сердечная. Государи обнялись и нѣсколько разъ поцѣловались. За завтракомъ во дворцѣ Ихъ Величества обмѣнялись сердечными тостами. Государь Императоръ зачисленъ адмираломъ германскаго флота. За время пребыванія въ Килѣ Его Величество осматривалъ работы по сооруженію канала между Балтійскимъ и Сѣвернымъ морями и посѣтилъ корабль „Beowulf“, которымъ командуетъ принцъ Генрихъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ все время сопутствовалъ Своему Державному Родителю.—Въ Лондонѣ тоже произошло свиданіе, вызвавшее не мало комментарій. Принцъ Фердинандъ Кобургскій, лже-князь болгарскій, былъ принятъ королевою Викторіею, а въ это время англійскія газеты воспѣвали ему панегирики и доказывали, что Болгарія должна гордиться своимъ лже-княземъ, а Европа удивляться его благородству. Наслѣдникъ англійскаго престола, принцъ Уэльскій, и герцогъ Эдинбургскій посѣтили затѣмъ принца Фердинанда, а послѣ этого принцъ обѣдалъ у принца Уэльскаго, при чемъ въ числѣ приглашенныхъ были главнокомандующій англійскою арміею герцогъ Кэмбриджскій, товарищъ министра иностранныхъ дѣлъ и секретарь австрійскаго посольства. Принцъ Фердинандъ благодарилъ за оказанный ему пріемъ, которымъ не замедлитъ, конечно, воспользоваться г. Стамбуловъ для своихъ хлопотъ о признаніи принца Фердинанда законнымъ болгарскимъ княземъ.—Въ Румыніи продолжались торжества по поводу помолвки наслѣднаго принца Фердинанда съ племянницей Государя Императора, принцессой Маріей. Вся страна ликуетъ. Министры и делегаціи отъ сената и палаты депутатовъ являлись къ королю съ поздравленіемъ. Печать единодушно привѣтствовала помолвку.



ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Закрытіемъ епархіальныхъ комитетовъ и прекращеніемъ съ 1-го іюня сбора пожертвованій въ церквахъ положено начало ликвидаціи борьбы съ послѣдствіями неурожая. За нѣсколько дней до этого начала былъ въ особомъ правительственномъ сообщеніи подведенъ итогъ правительственнымъ мѣропріятіямъ, имѣвшимъ цѣлью обезпечить своевременное обсѣмененіе озимыхъ полей въ пострадавшихъ отъ недорода мѣстностяхъ и снабдить нуждающееся населеніе продовольствіемъ до будущаго урожая, а также сѣменнымъ зерномъ для яровыхъ посѣвовъ. Послѣ этого итога въ указываемомъ сообщеніи замѣчено, что „осуществленіе всѣхъ перечисленныхъ мѣропріятій было возможно только благодаря щедрымъ ассигнованіямъ на продовольственныя нужды изъ государственнаго казначейства. Эти ассигнованія, составляющія сумму въ 126½ милл. р., вмѣстѣ со средствами имперскаго продовольственнаго капитала, до 7 милл. р., и средствами благотворительности, достигшими приблизительно 15 милліоновъ, изъ коихъ свыше 10 милл. распредѣлены Высочайше утвержденнымъ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, Особымъ Комитетомъ, представляютъ собою общую сумму государственныхъ и общественныхъ расходовъ, кромѣ мѣстныхъ земскихъ средствъ по борьбѣ съ постигшимъ Россію неурожайнымъ бѣдствіемъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ, тоже сообщеніе ставитъ вопросъ: „не представлялось-ли возможнымъ при иномъ устройствѣ дѣла попеченія о народномъ продовольствіи вести борьбу съ послѣдствіями неурожая съ меньшимъ напряженіемъ силъ страны?“ „Конечно,—читаемъ далѣе въ правительственномъ сообщеніи,—на вопросъ этотъ приходится отвѣтить признаніемъ, что веденіе продовольственнаго дѣла, въ случаяхъ значительныхъ неурожаевъ въ странѣ, при нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ по продовольственной части, весьма затруднительно, потому что узаконенія эти во многомъ не отвѣчаютъ практическимъ потребностямъ нашего современнаго хозяйственнаго строя. Къ числу серьезныхъ недостатковъ дѣйствующихъ постановленій по народному продовольствію слѣдуетъ отнести: несовершенство существующаго порядка опредѣленія возникающей вслѣдствіе неурожая продовольственной нужды, недостатокъ въ средѣ мѣстнаго управленія соотвѣтствующихъ органовъ для живого веденія исполнительной части продовольственныхъ мѣропріятій, неудовлетворительность постановленій, опредѣляющихъ систему обезпеченія населенія продовольственными запасами. Въ виду вышеизложеннаго, признано необходимымъ пересмотрѣть въ ближайшемъ будущемъ уставъ народнаго продовольствія. Вслѣдствіе этого, въ январѣ текущаго года, министръ внутреннихъ дѣлъ обратился ко всѣмъ начальникамъ пострадавшихъ губерній съ циркуляромъ, въ коемъ указывалъ имъ на наиболѣе существенные вопросы по продовольственной части, возникшіе за послѣднее время, и предложилъ обстоятельно разсмотрѣть въ состоящихъ подъ ихъ предсѣдательствомъ продовольственныхъ совѣщаніяхъ, какъ означенные вопросы, такъ и другіе, могущіе возникнуть въ совѣщаніяхъ относительно правильной постановки продовольственнаго дѣла въ будущемъ, и увѣдомить министерство о результатахъ таковаго разсмотрѣнія. Отзывы эти дадутъ существенный матеріалъ въ ряду другихъ подготовительныхъ работъ, предпринятыхъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по предстоящему пересмотру устава объ обезпеченіи народнаго продовольствія“. По части новыхъ назначеній истекшая недѣля отмѣчена назначеніемъ товарища оберъ-прокурора св. сунода т. с. Смирнова сенаторомъ; на его мѣсто назначенъ управляющій канцеляріей св. сунода т. с. Саблеръ.—Въ виду полученныхъ свѣдѣній о появленіи въ Мешхедѣ холерной эпидеміи, министръ внутреннихъ дѣлъ, согласно съ заключеніемъ медицинскаго совѣта, призналъ необходимымъ прекратить выдачу заграничныхъ паспортовъ паломникамъ, отправляющимся въ Персію. Распоряженіе же о разрѣшеніи выдачи паспортовъ мусульманамъ, отправляющимся въ Турцію и Аравію, остается въ силѣ. — Продолжая нашъ отчетъ о результатахъ годичныхъ занятій въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, упомянемъ на этотъ разъ, что въ институтѣ инженеровъ путей сообщенія въ нынѣшнемъ году окончило курсъ 40 человѣкъ; первымъ изъ нихъ, съ занесеніемъ на мраморную доску, окончилъ г. Крипперъ; преміи за лучшіе проекты по механикѣ получили гг. Головинъ, Арцышъ и Грыжевскій. Присутствовавшимъ на актѣ г. управляющимъ министерствомъ путей сообщенія С. Ю. Витте были розданы всѣмъ окончившимъ дипломы, а семнадцати лучшимъ—серебряные инженерные знаки, выданные на счетъ института въ этомъ году въ первый разъ.—Въ думской залѣ состоялся годовой актъ городскихъ училищъ. Изъ прочитаннаго при этомъ предсѣдателемъ коммиссіи по народному образованію г. Стасюлевичемъ отчета за истекшее пятнадцатилѣтіе дѣятельности городского управленія по народному образованію видно, что въ первый годъ дѣятельности городского управленія изъ городскихъ школъ было выпущено 88 учащихся изъ 89, а въ настоящемъ году изъ 2,494 учащихся выпущено 2,482 уч.; всѣхъ училищъ въ настоящее время 150 мужскихъ и 125 женскихъ.—Въ Кіевѣ состоялась торжественная закладка памятника императору Николаю I.—Въ Петербургѣ, на литераторскихъ мосткахъ Волкова кладбища освященъ памятникъ на могилѣ писателя Омулевскаго (И. В. Ѳедорова).



ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Въ самомъ непродолжительномъ времени намъ придется сообщать объ оперныхъ спектакляхъ въ „Акваріумѣ“ и „Озеркахъ“. Въ обоихъ мѣстахъ будутъ подвизаться разныя русскія оперныя труппы, выступающія не безъ надежды отвлечь своими спектаклями вниманіе публики, увлекающейся шансонетнымъ пѣніемъ въ саду „Эрмитажъ“, гдѣ устраиваются теперь спектакли gala, на которые билеты берутъ чуть не на расхватъ. Не оставляетъ публика своимъ вниманіемъ и „Акваріумъ“, гдѣ на прошлой недѣлѣ закончилъ свое дирижерство замѣнившій г. Энгеля, г. Каянусъ. На бенефисный въ честь его концертъ собралась масса публики, дружно апплодировавшая г. Каянусу, особенно при исполненіи его собственныхъ произведеній. На долю выступающихъ въ „Акваріумѣ“ одинъ за другимъ солистовъ также выпадаетъ не мало апплодисментовъ. Въ Павловскѣ г. Галкинъ дѣлитъ апплодисменты съ хоромъ г. Архангельскаго. На одномъ изъ концертовъ было исполнено нѣсколько пьесъ г. Чайковскаго, вызвавшихъ общее одобреніе. — Къ прежнимъ лѣтнимъ театрамъ прибавился еще одинъ: театръ г-жи Степановой въ Стрѣльнѣ. Для начала въ этомъ театрѣ былъ поставленъ „Лѣсъ“ Островскаго. Театръ вполнѣ удовлетворяетъ зрителей. И исполненіе, и обстановка хорошія. Между прочимъ, занавѣсъ и декораціи работы восхищавшаго зимою публику въ Императорскихъ театрахъ г. Янова. — Въ Михайловскомъ дворцѣ состоялся обычный консерваторскій актъ.

НЕКРОЛОГИ.

Имшенецкій, Василій Григорьевичъ, д. с. с., ординарный академикъ Императорской академіи наукъ по физико-математическому отдѣленію, скоропостижно скончался въ Москвѣ, отъ разрыва сердца. Покойному принадлежитъ рядъ замѣчательныхъ трудовъ по математикѣ.

Зеленой 1-й, Семенъ Ильичъ, одинъ изъ старѣйшихъ адмираловъ нашего флота, почетный членъ Николаевской морской академіи и морского ученаго комитета, бывшій предсѣдатель главнаго военно-морскаго суда, скончался 28-го мая, на 83 году жизни. Родился покойный въ 1810 г. и 15-лѣтнимъ юношею вступилъ на службу; спустя три года, онъ уже былъ произведенъ въ мичманы. Въ 1857 г. покойный былъ переименованъ въ генералъ-маіоры, послѣ чего, съ 1859 г., переименованный въ контръ-адмиралы, онъ уже до конца своей жизни оставался во флотѣ. Въ 1866 г. С. И. былъ произведенъ въ вице-адмиралы, а прежде этого былъ награжденъ разными монаршими подарками, арендою, орденами св. Владиміра 3-й и впослѣдствіи 2-й ст., свв. Станислава, Анны 1 ст., а въ 1871 г.—знакомъ отличія XL л. Въ 1874 г. покойный получилъ Бѣлаго Орла съ увеличеніемъ аренды до 3,000 руб. Въ адмиралы С. И. произведенъ въ 1877 г. Въ 1888 г. покойный получилъ высшее назначеніе—предсѣдателя главнаго военно-морского суда; въ должности этой онъ оставался до 27-го сентября 1891 г., когда вынужденъ былъ, вслѣдствіе болѣзни, уволиться въ отставку. Имѣя знакъ отличія за L л.. С. И. въ 1890 г. получилъ св. Владиміра 1-й ст.

Смирновъ, Михаилъ Ивановичъ, д. с. с., секретарь главнаго священника арміи и флота, сконч. 27-го мая. Покойный уроженецъ тульской губ., сынъ бѣднаго сельскаго дьячка, учился въ семинаріи и университетѣ. Въ 1860-хъ годахъ онъ завѣдывалъ институтомъ слѣпыхъ, а затѣмъ былъ вице-директоромъ канцеляріи совѣта Императорскаго человѣколюбиваго общества. Въ духовномъ вѣдомствѣ онъ служилъ болѣе 30 лѣтъ.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Шалунья.

Стоитъ лѣтній жаръ и располагаетъ къ лѣни, появляется желаніе понѣжиться, и вотъ маленькая босоногая дѣвчурка валяется на скамьѣ, положивъ головенку на колѣни къ старшей сестрѣ, занятой штопкою чулка. Ей хорошо и сладко, потому что старшая сестренка уже давно замѣнила ей мать.

Вѣтряныя мельницы.

Рѣка Маасъ, берущая свое начало во Франціи, въ департаментѣ Верхней Марны, протекаетъ черезъ Бельгію и кончается въ Голландіи, впадая въ Сѣверное море. Особенно красивы ея спокойные и тихіе, но причудливые по изгибамъ берега въ области Голландіи, гдѣ всюду пестрѣютъ на нихъ крылья вѣтряныхъ мельницъ. Именно эту часть Мааса передаетъ на своемъ пейзажѣ художникъ Фанъ-деръ-Гехтъ.

Запорожцы-побѣдители.

Іосифъ Брандтъ, копіи съ произведеній котораго намъ приходилось не разъ помѣщать на страницахъ нашего журнала, принадлежитъ къ числу выдающихся современныхъ баталистовъ. Уроженецъ Польши, долго жившій въ Парижѣ и Мюнхенѣ, работая подъ руководствомъ Франца Адама и Карла Пилоти, онъ уже въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ выступилъ въ качествѣ художника съ картиной, изображавшей польскую конницу, аттакующую турокъ. Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ замѣчательныхъ произведеній Брандта: „Поляки у шинка“ (1870 г.), „Казацкій лагерь 17 вѣка“ (1872 г.), „Побѣдная пѣсня украинцевъ“ (1874 г.) и т. д. На выставкѣ въ Императорской академіи художествъ въ Петербургѣ появилось въ нынѣшнемъ году очень большое новое произведеніе этого даровитаго художника „Запорожцы-побѣдители“, полное обычной силы и энергіи въ трактованіи сюжета. Передъ зрителемъ широко раскинувшаяся степь, посрединѣ которой прямо на зрителя ѣдетъ цѣлая толпа поющихъ и играющихъ на различныхъ инструментахъ людей: тутъ все полно лихого движенія; это запорожцы-побѣдители. Къ сожалѣнію, размѣры картины заставили насъ передать въ гравюрѣ только группу запорожцевъ, поступившись крайними частями картины, занятыми изображеніемъ степной пустыни.

Любимцы.

Супружеское счастіе сдѣлалось такою рѣдкостью, что его встрѣчаешь на свѣтѣ едва-ли не такъ-же рѣдко, какъ встрѣчаются кости мамонта, и, нечего грѣха таить, на примѣры такого счастія смотрятъ по большей части или съ недовѣріемъ, или съ насмѣшечкой, думая про счастливыхъ супруговъ: „точно-ли вы ужь такъ согласны и такъ похожи на попугаевъ-неразлучекъ, а впрочемъ... вы вѣдь тоже недалеко ушли по уму и интересамъ отъ этихъ попугаевъ“. Художникъ, изображая счастливыхъ супруговъ, смотрящихъ „на неразлучекъ-попугаевъ“, повидимому, отнесся тоже не безъ насмѣшки къ этимъ счастливчикамъ...

Притонъ браконьеровъ.

Кто не зачитывался въ юности повѣстями и разсказами изъ жизни браконьеровъ и контрабандистовъ? Эти люди, охотящіеся въ чужихъ лѣсахъ или проносящіе безпошлинно черезъ границу иностранные товары, по большей части отличаются ловкостью, смѣлостью и изобрѣтательностью по части скрыванія своихъ слѣдовъ; ихъ жизнь полна тревогъ, опасностей и приключеній. Все это невольно заинтересовываетъ юное воображеніе. Особенно сильно развито браконьерство въ западной Европѣ, гдѣ господствуетъ крупное землевладѣніе. Вотъ цѣлая семья тирольцевъ, изъ которыхъ каждый принимаетъ участіе или въ истребленіи дичи въ чужихъ лѣсахъ, или въ укрывательствѣ добычи. Въ этой лачугѣ, которую въ случаѣ надобности не жаль бросить или сжечь, происходитъ и тайное шинкарство. Живется здѣсь недурно и весело, особенно молодежи, и только страхъ, какъ-бы власти не накрыли на мѣстѣ преступленія всю шайку, заставляетъ ее, какъ говорится, держать ухо востро, прислушиваясь къ каждому подозрительному шуму и то и дѣло заглядывая въ оконце, не крадется ли къ притону лѣсная стража.

Дилеттантка-художница.

Дилеттанты—народъ особаго свойства: никому не нужно столько приспособленій, матеріаловъ и удобствъ при работѣ, какъ дилеттанту; никто не проводитъ такъ много времени въ толкахъ о своемъ произведеніи и въ подготовленіяхъ къ работѣ, какъ дилеттантъ. Именно такую дилеттантку-художницу не безъ юмора изображаетъ итальянскій художникъ: чего-чего ни набрала она съ собою, желая писать съ натуры; даже песъ для охраненія ея отъ злодѣевъ снабженъ особымъ ошейникомъ, за который нельзя схватиться постороннему; и, вѣроятно, она больше любуется своей картиной, чѣмъ пишетъ ее, а дома.. домъ съ мужемъ и дѣтьми—это ниже ея возвышенныхъ стремленій.

Между прочимъ...

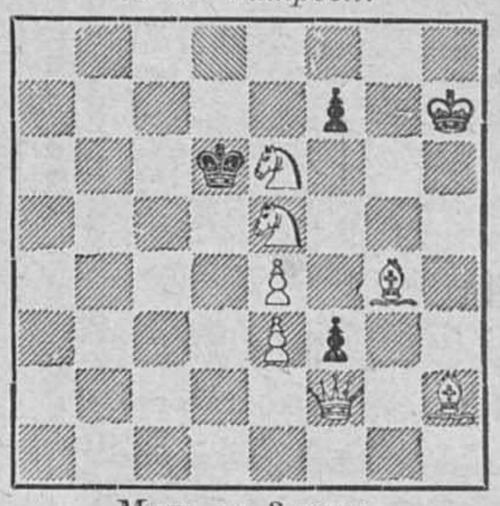
Кокетливая крестьянка и молодой баричъ изъ сосѣдней виллы, сошедшіеся въ теплый весенній день среди природы на случайное или на обусловленное свиданіе, какъ бы сфотографированы талантливымъ художникомъ Андреотти именно въ ту минуту, когда онъ, этотъ деревенскій Донъ-Жуанъ, ведетъ въ нѣсколько шутливомъ тонѣ свою рѣчь о любви, а она, простоватая дѣвушка, и вѣритъ, и не вѣритъ ему, невольно улыбаясь на эту рѣчь. Съ талантомъ Андреотти наши постоянные читатели уже хорошо знакомы, такъ какъ мы давали не разъ копіи съ его картинъ.

ШАХМАТЫ.

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе“ (Ковенскій пер., д. № 14).

Задача № 20.

I. D. Campbell.



Матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачъ: № 6. (*Kling u Horwitz*). 1. Фс8—g8†, Крd5—d4; 2. Фg6—g7†, Крd4—d5.—3. Фg7—f7†, Крd5—d4.—4. Кf7—f4†, Крd4—d5 (или d3).—5 Фf4—d6 (или d2) ×. Если черные 2... Крd4—d3, то бѣлые 3. Фg7—g6† и дѣлаютъ слѣдующимъ ходомъ матъ.

№ 7. *I. Iespersen.* Лb7: d7, Лd5: d7.—2. Лf4—f5†, ∞.— 3 Ф или С×.— Если черные 1.., Лd5—d6†, то бѣлые 2. Лf4—f6† и 3. Ф×(g3:d6); прочіе варіанты легки.

Двадцатая партія матча, Игранная 6-го февраля 1892 года.

Бѣлые. Стейницъ.	Черные. Чигоринъ.	Бѣлые. Стейницъ.	Черные. Чигоринъ.
1. Кg1—f3	d7—d5	22. Лb1 : b2	Се7—f6
2. d2—d4	Кg8—f6	23. Фс2—а4	Крg8—f7
3. е2—е3	е7—е6	24. Фа4—а3	Сf6—d8
4. с2—с4	Сf8—е7	25. Се2—d1	Ла8—b8
5. Кb1—с3	Кb8—d7	26. Лb2—b6	Кb7 : b6
6. с4—с5	с7—с6	27. с5 : b6	Фс7—b7
7. b2—b4	0—0	28. Кd3—е5†	Крf7—g8
8. Сс1—b2	Фd8—с7	29. Сd1—а4	Фb7—е7
9. С f1—е2	Кf6—е8	30. Сс3—b4	Фе7—f6
10. 0—0	f7—f5	31. Фа3—с3	h7—h6
11. Фd1—с2	Ке8—f6	32. Сb4—d6	Лb8 : b6
12. а2—а4	Кf6—е4	33. а5 : b6	Сd8 : b6
13. b4—b5	Лf8—f6	34. Фс3 : с6	Фf6—d8
14. а4—а5	Ке4 : с3	35. Сd6—с5	Сb6—с7
15. Сb2 : с3	а7—а6	36. Ке5—g6	Крh8—h7
16. b5 : а6	b7 : а6	37. Сс5—е7	Сс8—d7
17. Лf1—b1	Лf6—f8	38. Се7 : d8	Сd7 : с7
18. Лb1—b2	Сс8—d7	39. Са4 : с6	Сс7 : d8
19. Ла1—b1	Лf8—b8	40. Кg6—f8†	Крh7—g8
20. Кf3—е1	Сb7—с8	41. Кf8 : е6	Сдался.
21. Ке1—d3	Лb8 : b2		

РЕКОМЕНДАЦІОННЫЯ.

!!!НОВЫЯ ИЗОБРѢТЕНІЯ!!!

КАТАЛОГЪ (иллюстр.) **новыхъ изобрѣтеній** и **подарковъ** высылается за 10 конп. марку. Адресъ: **С.-Петербургъ. Складъ новыхъ изобрѣтеній.** Невскій пр., д. 4. (Фирма существуетъ съ 1872 года).

01.—52—2)

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

Эдуарда БУРХАРДЪ.

Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста д. № 17. **Отдѣленіе:** Вознесенскій просп., у Синяго моста д. № 3. **Постоянно** большой выборъ всевозможныхъ **часовъ, цѣпей и брелоковъ. Иллюстрированные прейсъ.куранты** безплатно. **Гг. иногороднимъ** высылается съ наложеннымъ платежемъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: ***, стих. *К. Медвѣдскаго.*—Грустное дѣтство, очеркъ *О. Демерта.* — ***, стихотв. *Л. Медвѣдева.*—Ложь, повѣсть *Н. Ф. Бажина* (продолж.).—Поправился, повѣсть *В. С. Илича.*—Обѣтованная земля, ром. *Поля Бурже* (прод.).— Иностранное обозрѣніе. — Внутреннее обозрѣніе. — Театръ и музыка. — Некрологи. — Шахматы.— Къ рисункамъ.

Рисунки: Шалунья, съ карт. *П. Вагнера.*—Вѣтряныя мельницы, съ карт. *Г. Фанъ-деръ-Гехта.*—Запорожцы-побѣдители, съ карт. *Брандта.*—Любимцы, съ карт. *Адріенъ Мари.*—Притонъ браконьеровъ, съ карт. *Г. Энгля.*—Дилеттантка-художница, съ карт. *Чизаре Тирателли.*—Между прочимъ, съ карт. *Ф. Андреотти.*—

На обложкѣ: Объявленія.

За ред.-издатель **С. Добродѣевъ.**

Свѣжаго майскаго сбора.

ЭФЕДРА.

или трава КУЗЬМИЧА.

Единственный по своему достоинству, отборный, ягодный хвойникъ „EPFEDRA", сосновыхъ лѣсовъ по 1 руб. за ф. безъ пересылки, высылаю съ наложен. платежемъ. аптекамъ и аптекарскимъ магазинамъ скидка. Здѣсь же можно получать **„брошюры объ ЭФЕДРѢ"**, ея свойствахъ и способѣ леченія **(ревматизма и катаровъ пищеварительныхъ органовъ).**

Адресъ: **въ складъ хвойника**

К. С. ШЕРЕТНИКОВА,

въ г. **Бузулукѣ**, Самарской губ.

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ

благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

Лабораторіи

С.-Петербургъ. Площ. Александр. 9. Москва, Никольская, д. Шереметева.

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косметическ. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ **1 р. 50 к.** безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе **на клеймо** въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. **Провизоръ Кинуненъ**

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 № 1282 (51—11).

Съ разрѣш. Спб. Врачебнаго Управленія

Мозольная жидкость

ГОЛЛЕНДЕРА.

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ Химич. Лабораторія І. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328. (52—4).

ОРКЕСТРЪ-МАНОПАНЪ

Большой изящный салонный органъ, на которомъ можно исполнять цѣлыя увертюры, большія попурри, салонныя пьесы, русскія пѣсни и всѣ танцы.

Цѣна инструмента 60 руб.

Ноты за каждую пьесу по 1 р. 20 к., 2 р. 40 к. и дороже.

Списокъ пьесъ для Оркестра-Манопана, а также иллюстрированный прейсъ-курантъ **безплатно.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

ГАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ. Б. Морская, № 34 и 40.
Москва. Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

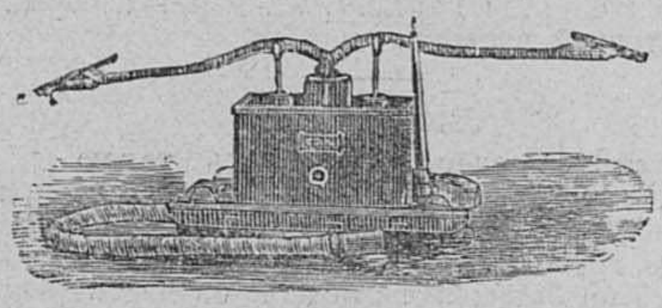
СПЕЦІАЛЬНОСТИ

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАГО ЗАВОДА

Францъ Θеод. УРЛАУБА въ С.-Петербургѣ

(контора и складъ помѣщ. на Васил. Островѣ, по 1 линіи, д. № 2).

ПОЖАРНЫЯ **ТРУБЫ** новой **улучшенной** КОНСТРУКЦІИ.



ПАСОСЫ **всякаго РОДА** новѣйшихъ **КОНСТРУКЦІЙ.**

Обширный складъ заграничныхъ и русскихъ

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ И ОРУДІЙ

Иллюстрированный новый каталогъ на 1892 г. высылается безплатно.

02. № 2241 (5—4).

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

Большая гравюра съ картины профессора

ГЕНРИХА СЕМИРАДСКАГО

ФРИНА.

Отпечатана на эстампной бумагѣ. Цѣна за экз. **75** коп. Съ пересылкою **РУБЛЬ.** Контора: Невскій пр., у Аничкина моста, д. 68—40.

ЗА 5 рублей **красиво писать** выучиваю всякаго заочно (посредствомъ лекцій корреспонденцій) въ 10 уроковъ, **за успѣхъ гарантія.** Подробное объясненіе преподаванія высылаю за 2 семикопѣечныя марки.

ЗА 10 рублей **двойной италіанской бухгалтеріи** обучаю **иногороднихъ** вполнѣ и основательно въ 2—3 мѣсяца по окончаніи выдаю ученику **свидѣтельство.** Адресъ: Москва, Покровка, д. Бутиковой. **Учит. Каллигр. и Бухгалт.**

А. С. ШИМАНСКОМУ.

„БЕЗПЛАТНОЕ" обученіе красивому письму и бухгалтерію для народныхъ учителей и учительницъ, подпись засвидѣтельствовать, на расходъ прилаг. 3 марки по 7 коп.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! ДѢТСКОЕ МЫЛО !!!

Дѣтское мыло, приготовленное исключительно изъ оливковаго масла, при употребленіи не раздражаетъ кожу тѣла, такъ какъ оно нейтральное. Цѣна за кусокъ 1 р. 25 к.

!!!БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ!!!

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается нѣжною и придаетъ ей бѣлизну, нѣжность. Зимою она удобна противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакона 1 руб. 25 коп., съ пересылк. 2 руб.; 2 флакона съ пересылк. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты и Дворянскіе листы (III выигрышн. заемъ) продаетъ съ задаткомъ 20 и 15 р., ежемѣс. 10 и 5 руб., каждому вполнѣ доступно.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

59, Невскій, Спб. и гг. агенты.

01. 1332 (5—2).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„БЛАГА ЖИЗНИ".

Большой романъ изъ современной жизни. **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** 230 стр. Цѣна 1 руб. 50 к.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ

велос. для взросл. отъ 100 руб.

до 1000 шт. въ наличности

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.

Торговый домъ. **Ж. БЛОКЪ**

— (основ. 1863 г.) —

С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Екатеринбургъ.

— **Кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ и большинства полк. болѣе 5000 офиц. обзавелись нашими велосипедами.— Новый прейсъ-курантъ съ отзывами (80 стр.) высылается БЕЗПЛАТНО.**

№ 1264 (20—14).

ПРИГЛАШАЮТЪ

дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ. СПБ., 59, Невскій. № 1333.

МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 К. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна ¹/₁ бан. 1 р. ¹/₂ бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к. высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и косметическ. маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ **Г. Пюпа,** Пассажъ, № 52, Спб помнить **Арминъ.**

ВАЖНО

по своей практичности и удобству эластичные вязаные кальсоны **безъ внутренняго шва.** Особенно рекомендую для верховой ѣзды. Цѣна: крученые въ 2 нитки 1 р. 50 к., въ 3 нитки 1 р. 75 коп., въ 4 нитки по 2 р. за каждые. Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИБЪ.

С.-Петербургъ по Владимірской, ул., д. 2, уг. Невскаго просп. Пересылка за каждыя 3 штуки 1 р., по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3 штукъ не высылается. При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина.

Дозволено цензурою. Спб., 27-го мая 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

КОМАРЫ и МУХИ

ВАЛЬСЪ.

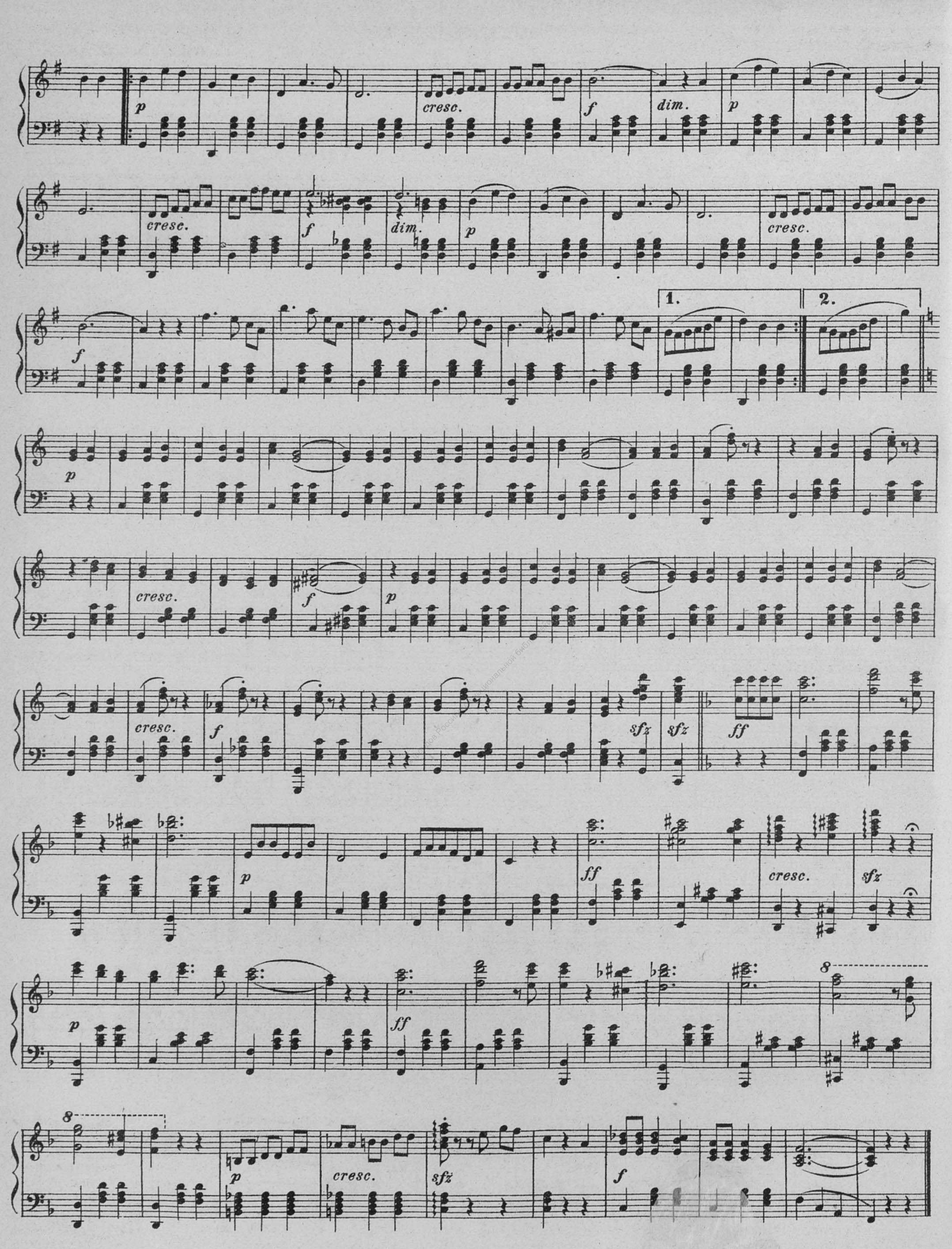
Собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.

Н. ПАВЛОВИЧА.

Intrada. Valse.

Piano.

pp p cresc. f dim. p cresc. f f p f p f p



Дозволено цензурою. Спб., 21 мая 1892 года.

Хромо-литографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

НОВЫМИ ПОЧТОВЫМИ ПРАВИЛАМИ

плата за пересылку книгъ и посылокъ много увеличена, а потому магазинъ за 1000 верстъ принимаетъ пересылку на свой счетъ, свыше 1000 верстъ проситъ прилагать за каждыя 1000 верстъ по 10 к. съ фунта.

ОТЪ КНИГОПРОДАВЦА-ИЗДАТЕЛЯ

СЕРГѢЯ ИЛЬИЧА ЛЕУХИНА

въ Москвѣ, на Моховой улицѣ, противъ Университета, домъ Бенкендорфъ, куда Гг. иногородные и благоволятъ адресовать. Требуемое высылается немедленно.

Къ свѣдѣнію Гг. Иногородныхъ

Считаю нужнымъ довести до свѣдѣнія моихъ иногородныхъ покупателей, что при моемъ магазинѣ находится *особая пересылочная экспедиція*, занимающаяся исключительно немедленнымъ исполненіемъ всѣхъ требованій Гг. покупателей.

Добросовѣстное и своевременное выполненіе требованій покупателей есть главная обязанность книгопродавца,—и это было постояннымъ моимъ правиловъ. Сознавая вполнѣ важность заочнаго довѣрія иногородныхъ и личнаго вниманія здѣшнихъ покупателей, *я всегда старался предупредить малѣйшее желаніе каждаго, удостоившаго меня своими порученіями*, и если въ чемъ либо не успѣвалъ, то не по недостатку желанія или по мелочной разсчетливости. Во все время существованія моей торговли, я постоянно удостоивался благодарности и пріятныхъ отзывовъ отъ покупателей; должно сознаться, что это значительно возвысило мою торговлю и дало возможность расширить кругъ моей дѣятельности. Извиняясь въ этой откровенности, считаю долгомъ за все принести искреннюю благодарность гг. покупателямъ, и я съ своей стороны употреблю всѣ старанія къ удовлетворенію требованій ихъ, если бы даже требованія эти выходили изъ круга прямой моей обязанности.

ТОЛЬКО ЧТО ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ ПОЛЕЗНАЯ ДЛЯ КАЖДАГО КНИГА

ЗНАНІЕ И ДѢЛО.

НАУЧНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ НА ОПЫТАХЪ ПО ФИЗИКѢ, ХИМІИ И ЕСТЕСТВОЗНАНІЯМЪ.

Пантеонъ скораго и основательнаго изученія на практикѣ всего, что даетъ возможность развить себя и возбудить въ себѣ энергію, узнать всѣ явленія природы, воспользоваться научными открытіями и изобрѣтеніями, примѣнить ихъ къ дѣлу и извлечь изъ нихъ пользу. Составлена подъ редакціей *П. П. Ходнева*. Москва 1893 г.

Цѣна 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. Вѣсъ 3 фун.

Знаніе и трудъ—это два такіе двигатели нашей жизни безъ которыхъ мы-бы оставались и до настоящаго времени взрослыми дѣтьми „Несмыслевками"—какъ говорилось когда то. Мало еще быть готовымъ пожертвовать свои нравственныя и физическія силы ради какого нибудь дѣла, но надо знать его и притомъ не какъ любителю, но какъ знатоку и спеціалисту, и только при этомъ, послѣднемъ условіи можно не только надѣяться, но быть вполнѣ увѣреннымъ, что начатое вами окончится не мыльнымъ пузыремъ, а принесетъ многообильные плоды.

Вспомните здѣсь героевъ труда, четырехъ англійскихъ работниковъ: Генриха Модлей, Георга Стефенсона, Вильяма Ферберпъ и Джемса Нэсмитъ и, подумавъ только объ ихъ энергіи, силѣ воли и безкорыстномъ желаніи принести истинную пользу всему человѣчеству, поищите и въ себѣ мужества, и покажите на дѣлѣ-же что и у насъ найдется не одинъ Эдисонъ. Да, именно на васъ, наше молодое поколѣніе, для кого мы и составили эту книгу, мы всѣ истинно русскіе, преданные своему Батюшкѣ Царю и родинѣ, всѣ мы и возлагаемъ свои надежды и упованія.

Побольше энергіи, знаній да охоты и наша матушка Русь щегольнетъ такими открытіями и изобрѣтеніями что вызоветъ удивленіе у всего свѣта. Но притомъ не слѣдуетъ никогда забывать, что очень часто практическій успѣхъ самыхъ важнѣйшихъ открытій зависитъ отъ нѣкоторыхъ, повидимому, незначительныхъ подробностей, а потому-то и не слѣдуетъ никогда отчаяваться, если задуманное вами не даетъ тѣхъ результатовъ, которыхъ вы ожидали.

Насколько возможно мы старались избѣжать въ этомъ изданіи научныхъ терминовъ и вообще отбросили все то, изученіе чего не мыслимо безъ предварительной научной подготовки, а также и всѣ формулы и математическія вычисленія, но за то замѣнили ихъ такими научными развлеченіями, которыя, давая намъ понятія обо всѣхъ таинственныхъ физическихъ и химическихъ явленіяхъ, послужатъ для каждаго лучшимъ и полезнѣйшимъ завлекательнымъ развлеченіемъ въ свободное время.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА НОВАЯ КНИГА

ЧТЕЦЪ, КУПЛЕТИСТЪ, РАЗСКАЩИКЪ

И ПѢВЕЦЪ НА СЦЕНѢ, ВЪ ОБЩЕСТВѢ И ДОМА.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ВЕЧЕРА И БОЛЬШОЙ ДИВЕРТИСМЕНТЪ.

Составилъ Владколъ. Москва 1892—1893 г.

Цѣна 2 руб. въ переплетѣ 3 руб. Вѣсъ 2 фунта.

Мы задалися цѣлью дать возможность каждому любителю, артисту, актеру, и вообще всѣмъ исполнителямъ и участвующимъ въ дивертисментахъ, на литературныхъ вечерахъ, а также въ публичныхъ и домашнихъ спектакляхъ и концертахъ—пріобрѣсти, за относительно очень недорогую цѣну, такую книгу, которая соединяла бы въ себѣ, такъ сказать, переносную но полную библіотеку самыхъ разнообразныхъ и лучшихъ произведеній нашихъ писателей и композиторовъ, для чтенія и исполненія какъ на публичной сценѣ, такъ равно и въ домашнемъ быту, на вечерахъ, вечеринкахъ и вообще тамъ гдѣ хотятъ провести время весело и пріятно.

Въ этой книгѣ мы собрали положительно всѣ литературныя произведенія, какъ исполнявшіяся уже раньше на сценахъ и литературныхъ вечерахъ нашими лучшими артистами и чтецами, такъ равно и все новое, а въ особенности то, что особенно нравится публикѣ, и, главное, дозволенное для исполненія на сценѣ и въ обществѣ,—такъ что каждый исполнитель и исполнительница найдутъ въ ней безъ всякаго труда и притомъ моментально все то, что имъ нужно и вообще массу такихъ произведеній между которыми можно всегда выбрать что нибудь эфектное и увлекательное для исполненія.

Вообще мы можемъ смѣло рекомендовать настоящее изданіе для всѣхъ любителей и устроивающихъ спектакли, вечера и концерты на дачахъ, въ провинціи и семейномъ кругу.

Самая полезная и доходная новость дня!!!

Драгоцѣнное сокровище для всѣхъ помѣщиковъ, управляющихъ, землевладѣльцевъ, фермеровъ, колонистовъ, сельскихъ хозяевъ, волостныхъ старшинъ, садоводовъ, огородниковъ, хмѣлеводовъ и

главное для молодыхъ и еще неопытныхъ хозяевъ.

ШКОЛА СЕЛЬСКАГО БОГАТСТВА,

ПОЛЯ, ЛУГА, ОГОРОДЫ, САДЫ, ЛѢСА

и полное домашнее хозяйство. Возстановитель упадшихъ имѣній. Сводъ новѣйшихъ разнообразныхъ, касающихся сельско-хозяйственной техники, знаній, совѣтовъ и свѣдѣній для завѣдывающихъ имѣніями и владѣльцевъ крупныхъ, среднихъ и мелкихъ хозяйствъ.

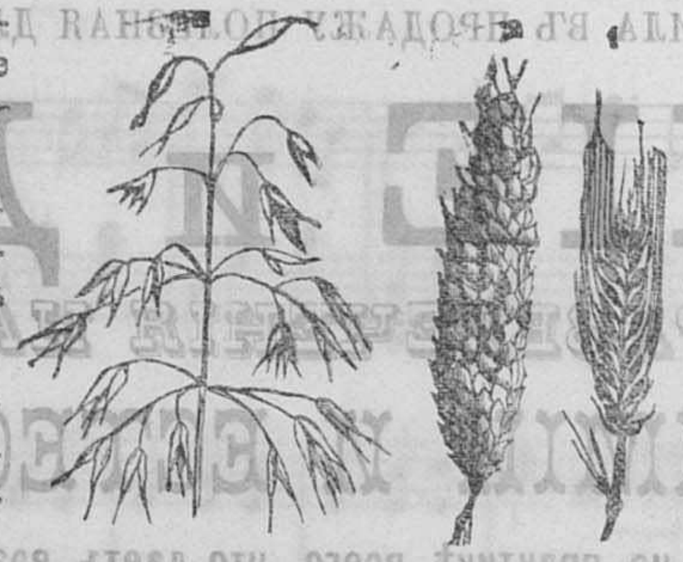
Хлѣбопашество, луговодство, лѣсоводство, огородничество, садоводство, хмѣлеводство, табаководство, бакчевничество, пчеловодство, овцеводство, скотоводство, коневодство, птицеводство, рыболовство, молочное хозяйство, крахмальное, дегтярное и смоляное производство.

Теорія и практика сельскаго благосостоянія и искусственное обогащеніе сельскихъ хозяевъ. Современное руководство новѣйшихъ улучшеній и усовершенствованій по сельскому хозяйству.

Секреты практическихъ и недорогихъ способовъ къ обогащенію имѣнія, полученію съ нихъ непрерывныхъ богатыхъ доходовъ и уничтоженію и истребленію вредныхъ насѣкомыхъ и птицъ.

Конскій лѣчебникъ и скотолѣчебникъ.

Вл. П. Верещагина и *Гр. Ник. Крылова*—знатоковъ сельскаго хозяйства и исправленія и возстановленія запущеннѣйшихъ имѣній.



Изъ прежняго перечня, *который мы рекомендуемъ прочесть*, всякій можетъ видѣть, какъ обширны и подробны отдѣлы, заключающіеся въ этомъ изданіи, и какое громадное мѣсто отведено наставленію и совѣтамъ по *хлѣбопашеству, луговодству, огородничеству и бакчеванію, садоводству, лѣсоводству, скотоводству, овцеводству, пчеловодству, коннозаводству и содержанію лошадей, свиноводству, птицеводству, рыболовству, прикладнымъ знаніямъ къ сельскому хозяйству, молочному хозяйству, крахмальному производству, дегтярному и смоляному производствамъ* массѣ секретовъ по сельскому хозяйству, и, наконецъ, даже полному и столь необходимому въ сельскихъ хозяйствахъ *лѣчебнику и скотолѣчебнику.*

Въ 5 частяхъ, съ рисунками машинъ и растеній; членовъ „*Общества сельскаго хозяйства, садоводства и хмѣлеводства*" Вл. Верещагина и Гр. Крылова. Цѣна 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. Вѣсъ 3 фунта.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЫ И ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

Лучшая школа для самообученія:

ПЛОТНИЧНОЙ, СТОЛЯРНОЙ, ТОКАРНОЙ, РѢЗНОЙ и мебельнымъ работамъ.

Съ пояснительными политипажами въ текстѣ.

Книга необходимая для всѣхъ желающихъ научиться ремесламъ, а также и пособіе для преподавателей ремеслъ въ ремесленныхъ школахъ.

Прим. Искусства древообдѣлыванія къ домостроенію, машиннымъ и гидротехническимъ постройкамъ, дѣланію моделей, мебели, иконостасовъ, паркетовъ, ящиковъ и проч.

Плотникъ.	Машинистъ.
Столяръ.	Моделистъ.
Рѣзчикъ.	Мебельщикъ.
Токарь.	Иконостасникъ.
Механикъ.	Орнаментистъ.
Строитель.	и проч.

Сост. техникъ-механикъ *Емельяновъ*.
Цѣна 2 рубля. Вѣсъ 1 ф.

МАЛЯРНОЕ И ЖИВОПИСНОЕ ИСКУССТВА.

Маляръ, стекольщикъ, полотеръ, декораторъ, стѣнной, вывѣсочный живописецъ и проч.

СЪ ПРИСОЕДИНЕНІЕМЪ:

приготовленія искусственнаго мрамора, домашняго приготовленія красокъ разнаго рода, выбора стеколъ лучшей доброты, покрытія разныхъ металлическихъ предметовъ красками химическимъ путемъ и проч. съ рисунками.

СОДЕРЖАНІЕ:

Маляръ по штукатуркѣ.
— по дереву.
— по металлу.
— стекольщикъ.
— полотеръ.
Живописецъ стѣнной.
— вывѣсочный.
— декораторъ.
— подносовъ и металлическихъ издѣлій.

Составили: Виллуанъ и Тромбикъ.
Цѣна 2 рубля. Вѣсъ 1 ф.

Практическая школа ОБРАБОТКИ МЕТАЛЛОВЪ.

изученія:

кузнечнаго, слесарнаго, паяльнаго, плавильнаго, лудильнаго и другихъ искусствъ.

Съ приложеніемъ полнаго наставленія для практики: Гальванопластика, Бронзированіе, Золоченіе, Серебреніе и Эмалированіе металловъ, по новѣйшимъ способамъ, усовершенствованнымъ согласно современнымъ требованіямъ.

Съ пояснительными политипажами.

ОБРАБОТКА:

Желѣза. Мѣди. Стали. Бронзы. Свинца. Олова. Сплавовъ.

ПУТЕМЪ:

Опиливанія. Кованія. Отливанія. Сверленія. Золоченія. Серебренія. Бронзированія. Эмалированія.

Сост. горный инженеръ Родіоновъ.
Цѣна 2 рубля. Вѣсъ 1 ф.

КОЖЕВЕННЫЙ ЗАВОДЧИКЪ.

ОБЩЕПОНЯТНОЕ *руководство къ выдѣлкѣ* всякаго рода сырыхъ Кожъ, Лайки, Шкуръ, Овчинъ, Мѣховъ и пр. новѣйшимъ способамъ, основан. на точныхъ началахъ современной науки.

Съ приложеніемъ: Крашенія всякихъ *Кожъ, Овчинъ и Мѣховъ. Валяльно-Войлочнаго производства. Клеваренія, примѣненіе къ дѣлу кожевенныхъ отбросковъ и приготовленіе пергамента.*

Съ пояснительными политипажами.

ОБРАБОТКА КОЖЪ:

Воловьихъ, Козловыхъ, Бараньихъ, Конеевыхъ, Оленьихъ, Звѣриныхъ и Овечьихъ шкуръ, Овечьей шерсти.

ПОМОЩІЮ:

Дубленія, Квасцованія, Ворванъ, Сала и Дегтя.

ОТДѢЛКИ:

Окрашиваніемъ, Лакированіемъ.

Составилъ заводчикъ М. Е. Кнапперъ.
Цѣна 2 рубля. Вѣсъ 1 ф.

Новая настольная кабинетная книга подъ названіемъ: Юмористическій Словарь современныхъ модныхъ словъ и выраженій.

Кабинетъ молодаго мужчины и дамы.

Хорошій тонъ, свѣтскія приличія, салонныя манеры.

Чтобы болѣе ознакомить съ книгой, прошу прочесть ея оглавленіе.

Свѣтскія приличія и салонные манеры. Визиты. Относительно визитовъ за просто. За обѣдомъ. На балѣ или вечерѣ. За картами. На улицѣ. Въ экипажѣ. На лѣстницѣ. Въ письмахъ. Обязанности гостя къ хозяину. Общія правила. Хорошій тонъ. Юмористическій словарь. Афоризмы, шутки, остроты. Этикетъ дамы. Во время прогулки, ѣзды и пр. Разсказъ французскаго поэта Делиля. Этикетъ при обѣдѣ. Приличія хорошаго тона при сочиненіи и письмѣ. Правила приличій и вѣжливости, которыя должны соблюдаться при составленіи писемъ.

Въ 3-хъ частяхъ. Составилъ *Владколъ*. Цѣна 2 рубля. Вѣсъ 2 фун.

Поступила въ продажу новая книга подъ названіемъ:

МОСКОВСКІЯ ТРУЩОБЫ.

Романическая хроника, соч. *Б. Губскаго* и *Крылова*. Въ 3-хъ томахъ. Цѣна 4 рубля, въ перепл. 5 рублей. Вѣсъ 3 ф.

Отъ автора. Новѣйшее беллетристическое произведеніе, описывающее въ видѣ романа столичную и провинціальную жизнь со всѣми ея закулисными тайнами, разгуломъ, коварствомъ и весельемъ; въ видѣ бытовыхъ картинъ и сценъ изъ жизни всѣхъ классовъ нашего общества.

Только что отпечатана книга:

ПРЕДСКАЗАТЕЛЬ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ СУДЬБЫ!

Разрѣшеніе затруднительныхъ житейскихъ вопросовъ. Тайны магіи и магическія секреты. Счастье и любовь. Чтеніе чужихъ мыслей.

Съ приложеніемъ трехъ сонниковъ.

Составилъ предсказатель *А. И. Литвиновъ*. Москва. 1890—1891 года. ЦѢНА 1 рубль. Вѣсъ 2 фунта.

Поступило въ продажу 2-е исправленное иллюстрированное изданіе, романъ извѣстнаго писателя Евгенія СЮ, подъ названіемъ:

БЛУЖДАЮЩІЙ ВѢЧНЫЙ ЖИДЪ.

Иллюстрированный романъ Е. Сю. Автора Парижскихъ тайнъ. Въ 22-хъ частяхъ съ Прологомъ и Эпилогомъ, переводъ съ послѣдняго французскаго изданія В. Коломнина, съ превосходными картинами, рѣзан. по дереву извѣстнымъ художникомъ Рихау. Изданіе 2-е 1890 г.

Цѣна за полный экземпляръ 3 р., въ лучшемъ переплетѣ. 4 руб. Вѣсъ 4 ф.

Обращаемъ вниманіе всѣхъ образованныхъ людей. На дняхъ поступилъ въ продажу 8-мъ изданіемъ значительно дополненный:

ПОЛНЫЙ СЛОВАРЬ 115,000 ИНОСТРАННЫХЪ СЛОВЪ

вошедшихъ въ употребленіе въ русскомъ языкѣ, съ означеніемъ ихъ корней. Состав. по лучшимъ источникамъ Бурдонъ и Михельсонъ. Подручная книга для справокъ о значеніи словъ, употребляемыхъ въ разныхъ отрасляхъ наукъ, ремеслъ и художествъ, а также встрѣчающихся въ журналахъ, газетахъ и книгахъ. Цѣна 4 р., въ перен. 5 руб. Вѣсъ 5 ф.

Едва ли нужно намъ говорить здѣсь о необходимости въ настоящее время для каждаго словаря, объясняющаго значеніе иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ: безъ твердаго ихъ пониманія рѣшительно становится невозможнымъ пониманіе современныхъ произведеній русской литературы и даже правильное употребленіе этихъ словъ въ обыкновенномъ разговорѣ. А чтобы ихъ понять, нужно знать, откуда они происходятъ, что значатъ ихъ корни, въ какихъ именно случаяхъ эти слова употребляются. Все это объясняетъ нашъ словарь, и публика давно уже сочувственно къ нему отнеслась, быстро раскупивъ 7-мь изданій. Замѣчательный тѣмъ, что въ немъ кромѣ подробнаго объясненія каждаго слова изъ всѣхъ отраслей наукъ, ремеслъ, художествъ, искусствъ, коммерціи, военной и морской техники, медицины, и т. д., приведены подробные корни этихъ словъ и языкъ съ котораго эти слова перешли въ употребленіе, такъ что настоящій словарь, кромѣ всеобщаго употребленія, можетъ также оказать большую услугу, какъ справочная настольная книга, и для лицъ, занимающихся спеціально языками и филологическими изысканіями.

Поступила въ продажу 2-мъ изданіемъ книга, съ превосходными картинами, одобренная ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.

Земной міръ естественной исторіи.

Состав. по самымъ новѣйшимъ и лучшимъ сочин. извѣстн. естествоисп. и ученымъ *А. Семеновымъ*, съ 30-ю картин.

Авторъ занимательной и очень дешевой книги, предлагаемой нами русскому юношеству и всякому читателю, интересующемуся естествознаніемъ, положилъ себѣ задачей дать систематическое чтеніе по естественнымъ наукамъ въ художественныхъ и любопытныхъ очеркахъ, картинахъ, сценахъ, случаяхъ, взятыхъ изъ сочиненій самыхъ знаменитыхъ писателей и ученыхъ. Тутъ вы встрѣтите труды иностранцевъ: Буда, Бернштейна, Франклина, Брема, Дарвина, Бюффона, Гартвинга, Дюбона, Скау и нашихъ ученыхъ писателей: Гг. Бекетова, Кеслера, Щуровскаго, Богданова, Григорьева, Ушинскаго, Разина, а также дорогія каждому русскому имена: Даля, Аксакова, Гончарова, Рулье и др. Эти имена слишкомъ громко говорятъ въ пользу книги, а потому намъ только остается прибавить, что наше *изданіе украшено правильными и изящными рисунками и картинками*, по цѣнѣ своей дешевле всѣхъ подобнаго рода книгъ на русскомъ языкѣ. Въ красивой папкѣ Цѣна 3 руб. Вѣсъ 2 фун.

Лучи ума.

Руководство для первоначальнаго обученія дѣтей въ училищахъ и дома. Подготовительный курсъ для поступленія въ гимназію и другія учебныя заведенія обоего пола. Съ приложеніемъ подробной статьи для воспитателей „о физическомъ, нравственномъ и умственномъ развитіи". Сост. педагогъ *Пальховскій*. ЦѢНА 2 руб. Вѣсъ 2 фун.

СОДЕРЖАНІЕ КНИГИ: *Томъ 1-й.* Физическое, нравственное и умственное развитіе (для воспитателей). Въ чемъ заключается воспитаніе, пища, одежда, сонъ, физическій трудъ и гимнастика. Назиданіе и примѣръ. Постепенное развитіе умственныхъ способностей. Развитіе характера. Наглядное знакомство съ окружающими предметами и состояніе тѣла человѣческаго. Дѣтскіе сады. *Томъ 2-й.* Школа. Азбука (съ прописью) звуковой способъ. Ариѳметика—съ задачами. Грамматика—правописаніе съ диктовкой. Объясненіе молитвъ.—Священная исторія и Богослуженіе. Русская и всеобщая исторія. Христоматія—образцы произведеній русской и иностранной литературы. Географія—(съ картами). Этнографія. Народныя чтенія—съ туманными картинами. Понятіе о небесныхъ тѣлахъ—(астрономія). Черченіе, рисованіе. *Азбука глухонѣмыхъ.*

Полная новѣйшая практическая одинокая и двойная торговая

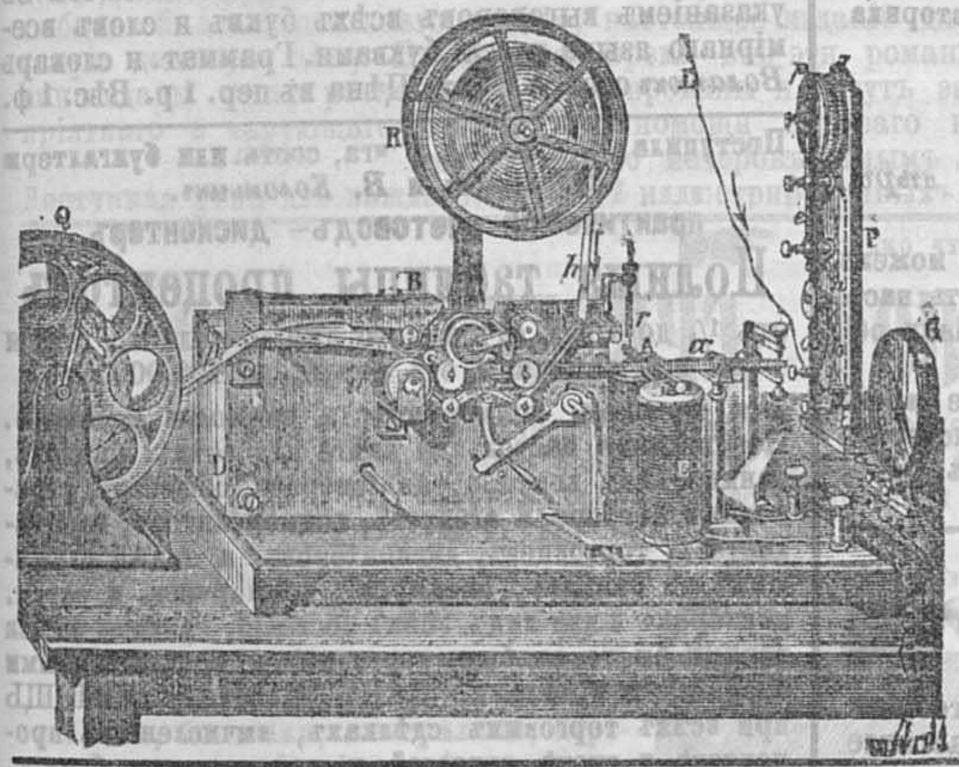
БУХГАЛТЕРІЯ,

въ 3-хъ частяхъ. Часть 1. Одинокая или простая Бухгалтерія. Часть 2. Двойная или Итальянская Бухгалтерія. Часть 3. Конторское знаніе и Коммерческая Терминологія. Состав. **Мейеръ и Шмидтъ.** Цѣна 2 руб Вѣсъ 2 ф.

Каждому промышленнику, каждому торговцу, да, наконецъ, просто каждому изъ насъ, занимающемуся какими-нибудь торговыми или коммерческими операціями и сдѣлками, необходимо знать, въ какомъ положеніи находится его дѣло и дастъ ли оно убытокъ или приноситъ пользу, но вѣдь не всѣ же мы можемъ нанимать дорого стоющихъ бухгалтеровъ, а въ особенности это почти немыслимо для небольшихъ торговцевъ и ремесленниковъ, производящихъ небольшую торговлю или сдѣлки, а вотъ это-то и подало мысль двумъ изъ нашихъ лучшихъ опытныхъ и практикующихъ бухгалтеровъ Гг. **Мейеру** и **Шмидту** составить такую книгу, при помощи которой каждый бы могъ, безъ всякаго бухгалтера, вести самъ или черезъ довѣренное лицо свои торговыя книги и такимъ образомъ имѣть въ каждую минуту—*полный учетъ своего дѣла, доходовъ и убытковъ.*

ЧУДЕСА СВѢТА.

Наука на пользу и богатство человѣка.



Состоящая изъ новѣйшихъ открытій электричества, гальванизма, магнитизма, физики, химіи, механики, техники и технологіи; для сбереженія времени, уменьшенія расходовъ и улучшенія работъ въ заводско-промышленномъ, ремесленно-кустарномъ и домашнемъ быту, увеличитель доходовъ на капиталъ во всякомъ трудѣ и современный руководитель семейной жизни для излѣченія новѣйш. изобрѣтеніями болѣзней и полный домашній дешевый репертуаръ научныхъ, удовольствій.

Три тома заключаютъ въ себѣ 251 статью со множест. рисун. Сост. *Даниловичемъ* и *Кустаревскимъ* подъ ред. *Славскаго.*

Москва, ЦѢНА 3 руб., въ перен. 4 руб. Вѣсъ 3 ф.

ПИРОТЕХНИКА,

или подробное руководство и указаніе къ составленію, приготовленію и сжиганію всевозможныхъ фейерверковъ.

Съ добавленіемъ устройства самымъ подробнымъ и понятнымъ способомъ, безъ расходовъ, электрическаго освѣщенія и разнаго рода иллюминацій. Съ приложеніемъ ПОЛНАГО СПРАВОЧНАГО КАЛЕНДАРЯ ПИРОТЕХНИКОВЪ со многими пояснительными чертежами и рисунками. Состав. завѣдующимъ Нью-Іоркской Фейерверочной Лабораторіею пиротехникомъ I-го класса С. Кларкъ. 1891 г. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 фун.

Имя извѣстнаго устроителя всѣхъ замѣчательныхъ фейерверковъ почти во всей Америкѣ С. КЛАРКЪ настолько извѣстно, что мы съ своей стороны можемъ только сказать, что настоящій его трудъ, составленный не только для спеціалистовъ пиротехниковъ, но и для любителей ея, дастъ имъ возможность приготовлять всевозможнаго рода фейерверковъ — самымъ дешевымъ, общедоступнымъ способомъ, и притомъ согласно послѣднимъ научнымъ работамъ пиротехники, то есть эффектно, красиво и завлекательно. Составитель книги имѣлъ въ виду не однихъ только уже опытныхъ пиротехниковъ, но объясняя и описывая приготовленіе той или другой фейерверочной штуки, подкрѣплялъ свое описаніе многими рисунками.

Обращаемъ вниманіе родителей на небывалое еще изданіе для дѣтей. Прекрасный подарокъ ученикамъ въ награду при экзаменахъ

ПОЛНАЯ ДѢТСКАЯ БИБЛІОТЕКА,

иллюстрированная множествомъ художественно исполненныхъ рисунковъ и содержащая въ себѣ: Сказки, Басни, Побасенки, Прибаутки, Пословицы, Поговорки, Скороговорки, Загадки, Исторіи и Разсказы изъ жизни великихъ людей. Путешествія, Разсказы изъ жизни солдатъ и про войну. Поздравительные стихи. *Въ 20-ти отдѣльныхъ книгахъ раздѣленныхъ на четыре возраста.* Изданіе, какъ по содержанію, такъ равно и по роскоши и художественности, не имѣющее себѣ подобныхъ въ дѣтской литературѣ. Состав. спеціалистами педагогами и дѣтскими садовницами, подъ общей ред. **О. Островскаго.**

1-й возрастъ.

Азбука для милыхъ малютокъ. Буквы, слога, письмо, побасенки, загадки и пѣсенки, съ картинками. Цѣна 20 к.

Дѣдушкины и бабушкины сказки. Дорогой подарокъ внукамъ и внучкамъ. Сказки, сказочки, басни, басенки, побасенки, скороговорки, съ карт. Ц. 20 к.

Куколка. Посвящается скромнымъ и хорошимъ дѣвочкамъ. Исторійки, сказочки, пѣсенки, загадки, поговорки и присказки, съ картинками. Цѣна 20 к.

Мальчикъ съ пальчикъ. Все, что можетъ развлечь и повеселить милыхъ дѣтокъ, съ картинк. Цѣна 20 к.

Пѣтушокъ — золотой гребешокъ. Настоящія сказочки, пѣсни, стихи, басни, присказки, побасенки, прибаутки и пр. съ картинами. Цѣна 20 к.

2-й возрастъ.

Петрушка. Разсказы для дѣтей, исторійки, сказки, пѣсни, стихи и присказки, съ картинами. Цѣна 20 к.

Мыши кота хоронятъ. Не быль и не правда, умнымъ дѣткамъ на развлеченье, съ картинами. Цѣна 20 к.

Раешникъ. Веселый дѣтскій потѣшникъ, съ картинами. Цѣна 20 к.

Красная шапочка. Сборникъ занятныхъ сказочекъ и исторій, басни, побасенки, прибаутки, поговорки, съ карт. Ц. 20 к.

Елка. Юнымъ крошкамъ, сказки, исторійцы, басни, побасенки, присказки и поговорки, съ картинами. Цѣна 20 к.

3-й возрастъ.

Путешествіе на необитаемый островъ. Интересная повѣсть о двухъ мальчикахъ, съ картинами. Цѣна 20 к.

Разсказы про солдатъ и про войну. Геройскіе подвиги, шутки, шуточки, военныя сценки и пр., съ картин. Цѣна 20 к.

Анекдоты для дѣтей про великихъ людей, съ картинами. Цѣна 20 к.

Чародѣй, фокусникъ и игрунъ. Малыхъ и милыхъ дѣтей фокусы, игры и пѣсенки, съ картинами. Цѣна 20 к.

Разсказы изъ деревенской жизни. Знакомство съ сельской жизнію въ видѣ и формѣ разсказовъ, сценокъ, басенъ, сказокъ, прибаутокъ и пр., съ карт. Ц. 20 к

4-й возрастъ.

Христоматія. Пособіе для развитія дѣтей, съ картинками. Цѣна 20 к.

Поздравительныя стихотворенія. На всѣ случаи и дни жизни для дѣтей, съ картинами. Цѣна 20 к.

Разсказы изъ русской исторіи. Для дѣтей, съ картинами. Цѣна 20 к.

Разсказы для дѣтей. О природѣ, людяхъ и звѣряхъ, съ картинками. Цѣна 20 к.

Разсказы о великихъ людяхъ. Жизнь и подвиги ихъ, съ картинками. Цѣна 20 к.

Выписывающіе 5 КНИЖЕКЪ единовременно высылаютъ 1 руб., 10 КНИГЪ 2 руб., и всѣ 20 КНИГЪ за 4 рубля. Вѣсъ 3 фунта. *Менѣе пяти книгъ не высылается.* При этомъ мы обратили особенное вниманіе, чтобы въ это изданіе не попало ничего такого, чтобы могло запугивать воображеніе ребенка и производить устрашающее впечатлѣніе. Всѣ 20-ть книжекъ иллюстрированы лучшими художниками и притомъ такъ, что въ каждой книжечкѣ, не смотря на ея крайне дешевую цѣну 20 к. экз., находится не менѣе десяти, дѣйствительно художественно выполненныхъ рисунковъ и картинъ.

Вниманію всѣхъ желающихъ знать въ самое короткое время, безъ помощи учителя, французскій и нѣмецкій языки!! Только что отпечатаны два новыя и совершенно передѣланныя, провѣренныя, и дополненныя руководства

ОЛЕНДОРФА

СЪ ПРАКТИЧЕСКИМИ КЛЮЧАМИ.

ШКОЛА и практическій учебникъ Французскаго языка.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО правильно и безъ ошибокъ читать, писать, переводить и бѣгло говорить

На ФРАНЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКѢ въ 8 мѣсяца.

Профес. *Олендорфъ*. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 ф.

Останавливая вниманіе нашихъ покупателей на только-что появившіяся въ сентѣ выше объявленныхъ руководствахъ Олендорфа, мы дѣлаемъ это для того, чтобы они не смѣшивали ихъ съ другими подобными имъ книгами, отъ которыхъ они *существенно* отличаются тѣмъ, что по нимъ можно *въ самый короткій срокъ* и при томъ *безъ помощи учителей* выучиться французск. и нѣмецкому языку.

ШКОЛА и практическій учебникъ Нѣмецкаго языка.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО правильно и безъ ошибокъ читать, писать, переводить и бѣгло говорить

На НѢМЕЦКОМЪ ЯЗЫКѢ въ 8 мѣсяца.

Профессоръ *Олендорфъ*. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 фун.

Оба руководства составлены такъ ясно и удобопонятно, что даже *малограмотный*, но *желающій знать языки*, усвоитъ самъ, безъ посторонней помощи, въ совершенствѣ все изложенное въ этихъ книгахъ, и такимъ образомъ будетъ знать ихъ безъ всякихъ расходовъ.

Поступила въ продажу третьимъ дополненнымъ изданіемъ книга.

полныя подробныя

ПРАВИЛА И ПРОГРАММЫ

для поступленія во всѣ казенныя и частныя учебныя заведенія.

Составлены на основаніи оффиціальныхъ данныхъ *В. Коломнинымъ*, въ 4-хъ частяхъ. *Часть 1.* Военно-учебныя заведенія. *Часть 2.* Гражданскія учебныя заведенія. *Часть 3.* Женскія учебныя заведенія. *Часть 4.* Духовныя учебныя заведенія. 1888—89 г. Цѣна 2 рубля съ пересылкой.

Путешествіе чрезъ Монголію въ Тибетъ

въ столицѣ Тале Ламы.

Сочиненіе Гюка и Габе. Переводъ книги отличается яснымъ и художественнымъ языкомъ. Цѣна въ красивой папкѣ 2 руб. съ пересылкою.

СОВРЕМЕННЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ

по Москвѣ и ея окрестностямъ, съ приложеніемъ плана Москвы и адреснаго листка Цѣна 1 р. Вѣсъ 1 ф.

Поступила въ продажу книга:

Русское кольцевое плетеніе

или плетеніе одной нитью для школъ и самообученія. Сост. *А. Фолькманъ* съ 21 политипажами и прибавленіемъ 2 хъ сколковъ. Цѣна 1 руб. Вѣсъ 1 фун.

Авторъ въ предисловіи говоритъ: „желаніе возродить съ новой силой исчезающее, вполнѣ забытое русское рукодѣлье найдетъ твердую опору въ каждомъ русскомъ, а нашъ трудъ послужитъ камнемъ для дальнѣйшаго развитія, усовершенствованія кольцеваго плетенія, на что мы уже нашли возможнымъ сдѣлать нѣкоторыя указанія въ концѣ этой книги“.

Поступила въ продажу новая и вполнѣ интересная книга подъ названіемъ:

ЖИВОПИСНОЕ ПУТЕШЕСТВІЕ

По ЕВРОПЕЙСКОЙ и АЗІАТСКОЙ ТУРЦІИ

и въ южнославянскія страны: Румынію, Сербію, Боснію, Болгарію, Герцеговину и Черногорію, съ подробнымъ описаніемъ: нравовъ, характеровъ, обычаевъ, законовъ, правленій, войнъ, торговыхъ сношеній, духовныхъ обрядовъ и характеристическихъ сценъ ихъ жителей. Сочинитель Литль-Бой.

Цѣна за полное изданіе 3 рубля, въ отличномъ переплетѣ 4 рубля съ пересылкой.

Отпечатано 4-е изданіе послѣдняго сочиненія профессора Московскаго Университета, ученаго историка М. П. Погодина. Подъ названіемъ:

Простая рѣчь о мудреныхъ вещахъ.

Разъясненіе истинъ бытія, жизни, смерти, начала, конца, несчастія, души, вѣры, вѣчности, зла, безсмертія и загробной жизни.

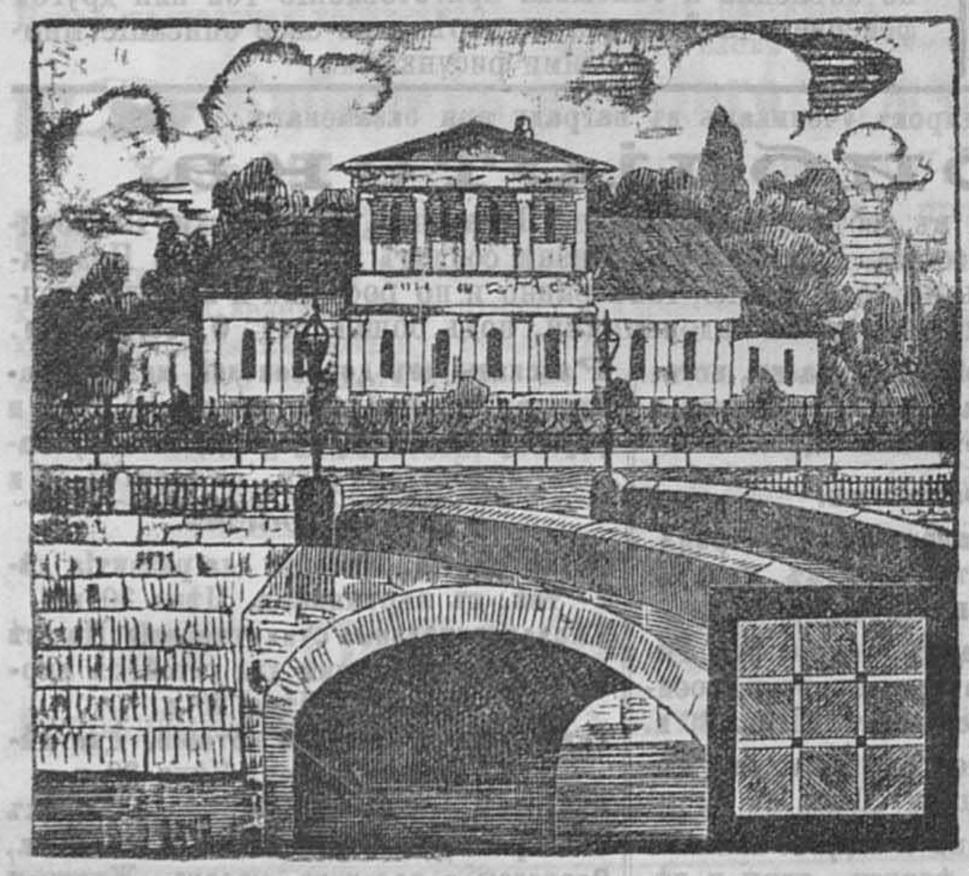
Не даромъ великій Шекспиръ сказалъ, что въ мірѣ есть много такого, чего мы не знаемъ и не можемъ себѣ объяснить, и какіе же другіе предметы ближе къ человѣку, что должно больше всего занимать насъ, съ какими вопросами тѣснѣе всего соединено бытіе наше и будущая участь, какъ не съ понятіями объ *началѣ, концѣ, добрѣ, злѣ, душѣ, безсмертіи, вѣрѣ* и, наконецъ, *о другомъ мірѣ и вѣчности*.

И вотъ въ настоящемъ, предлагаемомъ нами теперь трудѣ, выдержавшемъ въ самое короткое время уже три изданія, и принадлежащемъ перу, уже умершаго, извѣстнаго профессора и ученаго историка *М. П. ПОГОДИНА*, мы получаемъ ясное и самое обстоятельное понятіе о всѣхъ этихъ вопросахъ.

ЦѢНА 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. Вѣсъ 2 фун.

Новость для строительнаго сезона!!

НОВѢЙШАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА.



Полныя общедоступная теоретическія и практическія свѣдѣнія, наставленія и совѣты по архитектурѣ и инженеръ-строительному искусству.

Планы, фасады и детали городскихъ, дачныхъ и сельскихъ построекъ.

СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА самостоятельнаго изученія строительныхъ матеріаловъ и всевозможныхъ работъ по части всякаго рода удобныхъ, выгодныхъ, красивыхъ, современныхъ и прочныхъ сооруженій въ примѣненіи къ климату Россіи, съ приложеніемъ вычисленій, извлеченныхъ изъ Высочайше утвержденнаго урочнаго положенія. НАСТАВНИКЪ въ РАБОТАХЪ: каменныхъ, плотничныхъ, печныхъ, столярныхъ, малярныхъ, кровельныхъ, слесарныхъ, кузнечныхъ, штукатурныхъ, мельничныхъ и вообще разныхъ украшеній и механическихъ приборовъ, относящихся до строительнаго дѣла. Со множествомъ рисунковъ въ текстѣ, (и особаго полнаго АРХИТЕКТУРНАГО АЛЬБОМА на 40 листахъ, болѣе ста изящныхъ ПЛАНОВЪ и РИСУНКОВЪ): Церквей каменныхъ и деревянныхъ, часовень, иконостасовъ, каменныхъ и деревянныхъ городскихъ и барскихъ домовъ, дачъ, гостинницъ, кофе-ресторановъ, торговыхъ помѣщеній, фабрикъ, заводовъ, училищъ, павильоновъ, бань, купаленъ, дверей, витринъ, оконъ, сельскихъ жилыхъ помѣщеній, конюшенъ, житницъ, амбаровъ, складовъ, скотныхъ дворовъ, водяныхъ и вѣтряныхъ мельницъ, и всевозможныхъ сельско-хозяйственныхъ зданій. Устройство печей всѣхъ системъ. Вентиляція. Проведеніе шоссейныхъ и желѣзн. дорогъ и проч. Составили: Архитекторъ *Клейнбахъ* и Инженеръ-строитель *Оболянскій*.

Цѣна съ альбомомъ на 40 листахъ болѣе 100 плановъ и рисунковъ 6 руб. Вѣсъ 3 ф.

ПОЛНАЯ ИСТОРІЯ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА.

Жизнь русскаго народа со времени призванія варяжскихъ князей: всѣ войны, набѣги, бунты, литература, музыка, театръ, художества—до вступленія на престолъ нынѣ благополучно царствующаго Императора АЛЕКСАНДРА III.

Большихъ 2 тома, съ 54 роскошно-литографир. картин., изображающими всѣ важнѣйшія событія изъ исторіи нашего отечества, какъ древняго, такъ и послѣдняго времени. *Соч. Хитрово*. Цѣна за полное изданіе съ 54 карт. 5 руб. въ переп. 6 руб. Вѣсъ 4 ф.

Великая жизнь славнаго русскаго народа со всѣми его кровавыми войнами и битвами на защиту вѣры, царя и отечества; набѣги враговъ, бунты, литература, музыка, театры, развитіе искусствъ, художествъ и торговли. Написана яснымъ общепонятнымъ языкомъ и притомъ приноровлена къ пониманію каждаго. Можетъ служить лучшимъ подаркомъ не только для дѣтей, но и для взрослыхъ, такъ какъ украшена множествомъ художественныхъ картинъ,—всѣхъ главнѣйшихъ событій изъ великой жизни русскаго народа, испоконъ вѣка отдававшаго свою жизнь и богатство за вѣру, царя и отечество.

Обращаемъ вниманіе нашихъ уважаемыхъ покупателей на только-что изданный нами

ПОРТРЕТЪ

Его Императорскаго Величества Государя Императора

АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВИЧА III.

Исполнен. однимъ изъ лучшихъ нашихъ художниковъ и отпечатанный на отличной, плотной бумагѣ. Мы особенно рекомендуемъ его для канцелярій, камеръ мировыхъ судей, различныхъ присутственныхъ мѣстъ, военныхъ управленій, консисторій, волостныхъ правленій и т. д., такъ какъ всѣ эти учрежденія и управленія за самую недорогую цѣну могутъ выписать отъ меня этотъ портретъ. ЦѢНА 1 руб., наклеен. на полотно 3 рубля. Вѣсъ 2 фун.

Новость!!! **САМОУЧИТЕЛЬ ВСЕМІРНАГО ЯЗЫКА**

ВОЛАПЮКЪ

Практическое руководство выучиться въ десять дней правильно, хорошо и бѣгло читать, писать и говорить на этомъ языкѣ. *Новѣйшая метода* съ указаніемъ выговоровъ всѣхъ буквъ и словъ всемірнаго языка русск. буквами. Граммат. и словарь *Волапюкъ* сост. А. Бемъ. Цѣна въ пер. 1 р. Вѣс. 1 ф.

Поступила въ продажу книга, составили бухгалтеры *Евдокимовъ* и *В. Коломнинъ*.

практическій счетоводъ-дисконтеръ.

Полныя таблицы процентовъ

отъ $1/4$ до 10%, отъ одного дня до полнаго года и на всѣ капиталы отъ 1 руб. до 100,000 руб.

Всѣ банковые, коммерческіе и торговые разсчеты. Необходимая настольная книга для всѣхъ: банковъ, банкирскихъ конторъ, акціонеровъ, обществъ, страховыхъ конторъ и агентовъ, коммерсантовъ, капиталистовъ, торговцевъ, дисконтеровъ, а также служащихъ въ банкахъ, банкирск., коммерческ. и ссудн. конторахъ и для лицъ всѣхъ сословій, занимающихся какими бы то ни было торговыми и промышленными операціями и дѣлами. КАПИТАЛЬНАЯ ПОМОЩЬ при всѣхъ торговыхъ сдѣлкахъ, вычисленіяхъ процентовъ и учетѣ векселей и процентныхъ бумагъ. Настольная практическая и коммерческая книга для всѣхъ опытныхъ людей, желающихъ производить свои разсчеты *вѣрно, точно и быстро*. Большой томъ. Цѣна 3 руб., въ перев. 4 руб. Вѣсъ 3 ф.

Подробный и изящный

ПЛАНЪ ГОРОДА МОСКВЫ

и ея окрестностей, съ прекрасными рисунками историческихъ памятниковъ, планами театровъ, вида Москвы въ XV столѣтіи и плановъ политехнической выставки. Планъ превосходно отпечатанъ въ нѣсколько красокъ. М. Цѣна 1 р. В. 1 ф.

Подарокъ для новобранца

старослужащаго, и для вольноопредѣляющагося, а также и состоящихъ добровольно на сверхсрочной службѣ. Составлено Дмитріевымъ. Цѣна 20 коп. менѣе пяти экз. не высылается.

Драгоцѣнный подарокъ. Практическое и легчайшее руководство:

Горной, полевой, осадной и крѣпостной артиллеріи.

Знаніе артиллеріи: отъ начала поступленія новобранца на службу и до выхода въ запасъ арміи. *Въ вопросахъ и отвѣтахъ*; составлено артиллеріи подпоручикомъ *Дмитріевымъ*.

Цѣна 20 коп. менѣе пяти экз. не высылается.

Поступило въ продажу 3-е полное изданіе книга съ прибавленіемъ 8-го тома, въ которомъ помѣщены необходимыя знанія для каждаго семейства.

Драгоцѣнный, необходимый подарокъ и руководитель на каждый день. Посвящается составительницей: семейнымъ, вдовымъ и холостымъ всѣхъ классовъ общества.

Новый, полный и самый подробный

ПОДАРОКЪ МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ

СОВРЕМЕННЫЙ ГАСТРОНОМЪ.

ДРАГОЦѢННАЯ КНИГА для уменьшенія расходовъ и приготовленія вкуснаго, здороваго, питательнаго, роскошнаго и дешеваго СКОРОМНАГО и ПОСТНАГО стола.

Болѣе 2000 различныхъ кушаній, поварскихъ и кондитерскихъ приготовленій, начиная отъ самыхъ простыхъ до самыхъ изысканныхъ: русской, французской, нѣмецкой, польской, англійской, итальянской, греческой и армянской гастрономической кухни.

Съ подробнымъ описаніемъ сколько и какихъ припасовъ и провизіи идетъ на всякое кушанье, отъ двухъ персонъ до большихъ званыхъ обѣдовъ, какъ его слѣдуетъ приготовлять, какъ подавать, при чемъ обращено особое вниманіе на домашнюю экономію.

СПУТНИКЪ НОВОБРАЧНЫХЪ и СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ.

Опытный практическій помощникъ хозяекъ по дому, кухнѣ, столовой, кладовой, погребу, по уходу за дѣтьми.

Веденію хозяйства, рукодѣльямъ, садоводству, цвѣтоводству, экономіи, воспитаніи дѣтей, обученію ихъ, лѣченію домашними средствами, забавамъ и вообще всему, что можетъ требовать совѣта и наставленія. Свѣдѣнія, указанія и наставленія о сохраненіи въ лѣтнее и зимнее время запасовъ, овощей; содержаніе кладовой, погреба и кухонной посуды.

Кулинарное искусство.

Содержаніе дома дойныхъ коровъ и домашней птицы. Огородъ, цвѣты и фруктовый садъ. Шитье и кройка. Содержаніе бѣлья, стирки его, выведенія пятенъ, пятновыводныхъ средствъ и мелкихъ рецептовъ по хозяйству.

ОБѢДОВЪ НА ЦѢЛЫЙ ГОДЪ

скоромныхъ и постныхъ.

Сохраненіе здоровья и домашнихъ цѣлебныхъ средствъ. Указанія необходимой кухонной посуды, какъ для русской печи, такъ и для плиты. Стола имянинного, свадебнаго, похороннаго; закусокъ. Кухни для больныхъ, стариковъ, дѣтей и выздоравливающихъ.

Съ объяснительными рисунками различныхъ украшеній холодныхъ, жаркихъ, пирожныхъ и прочихъ блюдъ, уборки стола, разрѣзыванія на части мяса, птицъ и рыбъ.

25 частей съ приложеніемъ сорока рисунковъ устройства кухни, всѣхъ кухонныхъ принадлежностей, способовъ рѣзать мясо, дичь и рыбу, убирать холодныя, разварное, жаркое и различныя пирожныя, а также сервировать обѣденные столы. Сост. *Е. Моровичъ*, подъ редакціей *А. Корделли*. Въ трехъ томахъ.

Томъ 1-й. Современный Гастрономъ (поварское искусство). *Томъ 2-й.* Домашніе годовые запасы и экономія. *Томъ 3-й.* Мужъ, жена и дѣти.

Цѣна за полное изданіе въ 3-хъ большихъ томахъ, 25 частей 4 рубля, въ переплетахъ 5 руб. Вѣсъ 4 фунт.

Литературная новость! *7-мь романовъ.* ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ ВСѢХЪ ЛУЧШИХЪ РОМАНОВЪ

Въ переводѣ на русскій языкъ. **А. ДЮМА** Въ переводѣ на русскій языкъ.

1) Графъ Монте-Кристо. 2) Королева Марго. 3) Графиня Монсоро. 4) Сорокъ пять. 5) Три мушкатера. 6) Двадцать лѣтъ спустя. 7) Виконтъ де-Бражелонъ.

Два большихъ тома, иллюстрированныхъ лучшими нашими художниками и граверами, заключающихъ въ себѣ слѣдующіе романы: 1) Графъ Монте-Кристо. 2) Королева Марго. 3) Графиня Монсоро. 4) Сорокъ пять. 5) Три мушкатера. 6) Двадцать лѣтъ спустя. 7) Виконтъ де-Бражелонъ. Сочин. *А. Дюма.*

Новѣйшій и полный переводъ съ послѣдняго французскаго изданія самыхъ увлекательныхъ романовъ Дюма.—Дорогой и незамѣнимый подарокъ для молодыхъ и пожилыхъ всѣхъ классовъ общества. Для любителей завлекательнаго чтенія, настоящее изданіе даетъ собой громадный матеріалъ и притомъ за самую дешевую цѣну Въ прежнее время всѣ эти романы стоили около двадцати пяти рублей. Нами они изданы очень роскошно, иллюстрированы и могутъ замѣнить собою маленькую библіотеку самаго пріятнаго и чарующаго чтенія, при помощи котораго всѣ любители изящныхъ романовъ проведутъ много и много вечеровъ самымъ лучшимъ образомъ.

Доступная цѣна для каждаго, за всѣ 7 иллюстрированныхъ романовъ 6 р., въ переплетѣ 8 р. Вѣсъ 5 фун.

Золотая драгоцѣнная книга

новѣйшихъ и полезныхъ практическихъ открытій, необходимыхъ для всѣхъ и каждаго. По всѣмъ отраслямъ домашняго хозяйства, искусствъ, знаній, ремеслъ, экономіи, гигіены медицины, фармаціи, и вообще по части рецептовъ и наставленій, необходимыхъ для домашняго быта, и по части винодѣлія, садоводства, цвѣтоводства, ветеринаріи, живописи, технологіи, отравленій и вообще домашней медицины и пиротехніи. Сост. по многолѣтн. опытстаршаго помѣщика Полтавской губ. *Семена Бондаренко.* Цѣна 2 рубля. Вѣсъ 2 ф.

Только что поступило въ продажу самое новое и полное изданіе

30,000 ТЫСЯЧЪ НОВѢЙШИХЪ ОТКРЫТІЙ И РЕЦЕПТОВЪ,

общеполезныхъ практическихъ свѣдѣній и современныхъ изысканій по части всѣхъ знаній, выработанныхъ современными науками и искусствами.

***Сокровищница** всего **практически полезнаго** изъ прикладной физики, органической, неорганической, и аналитической химіи, прикладной механики, архитектуры и технико-строительнаго искусства и по химическимъ, механическимъ, фабричнымъ производствамъ и технологіи.*

Полный сводъ

рецептовъ, секретовъ, совѣтовъ, открытій, приспособленій, усовершенствованій и новостей послѣднихъ лѣтъ по части зоологіи, ботаники, минералогіи, агрономіи, медицинѣ, фармаціи, акушерства, алкоатіи, гомеопатіи, гигіенѣ, діэтетикѣ, дантистикѣ, физіологіи, домашней экономіи, парфюмернаго искусства, металлургіи, живописи, ваянія, скульптурѣ, музыкѣ, кулинарнаго искусства и вообще всѣхъ свѣдѣній, необходимыхъ въ общественной жизни и въ домашнемъ быту.

Со всѣми указаніями

по фотографіи, литографіи, ксилографіи, цинкографіи, сельскому и городскому хозяйству, домоводству, охотѣ, рыболовству, скотоводству, огородничеству, цвѣтоводству, лѣсоводству, лошадиной охотѣ, овцеводству, птицеводству, пчеловодству и молочному хозяйству, а также винодѣлію, пиво и медоваренію, выдѣлки уксуса, минеральныхъ и мыльныхъ водъ и по всѣмъ *производствамъ и ремесламъ*: токарному, столярному, кузнечному, слесарному, футлярному, картонному, переплетному и по *горнозаводскимъ промысламъ*, инженерному и желѣзнодор. дѣлу торфянымъ и нефтяннымъ работамъ, а так, же и по добыванію рудъ и каменнаго угля.

Составлъ на основаніи долголѣтнихъ опытовъ и практическихъ занятій техническими науками Инженеръ-технологъ

А. ДЕЛЕНІУСЪ.

(Представитель Нью-Іоркскаго общества техническихъ знаній).

Два большихъ тома (24 части.) Цѣна доступная для каждаго, за полное изданіе 4 рубля, въ переплетахъ 6 рублей. Вѣсъ 5 фун.

***Кабинетный совѣтникъ и справочная книга** для фабрикантовъ, заводчиковъ, ремесленниковъ, химиковъ, физиковъ, охотниковъ всѣхъ родовъ, сельскихъ хозяевъ и вообще всѣхъ лицъ, желающихъ изъ малаго получить большое и усовершенствовать свои знанія и хозяйство.*

Вотъ краткій перечень того, о чемъ говорится въ обоихъ томахъ:

ТОМЪ 1-й.

ЧАСТИ: Первая, Вторая, Третья, Четвертая, Пятая, Шестая, Седьмая, Восьмая, Девятая, Десятая, Одиннадцатая, Двѣнадцатая и Смѣсь.

Для мануфактуристовъ, заводчиковъ, фабрикантовъ и кустарей ремесленниковъ, красильщиковъ, винокуровъ, пивоваровъ, для агрономовъ, сельскихъ хозяевъ, домохозяевъ, химиковъ, кожевниковъ, ювелировъ, типографистовъ, телеграфистовъ, фотографовъ, инженеровъ, физиковъ, пиротехниковъ, фармацевтовъ, парикмахеровъ, художниковъ, литографовъ, сельскихъ священниковъ, подрядчиковъ и пр., для садовниковъ и огородниковъ, красильщиковъ, перчаточниковъ, для дамъ и дѣвицъ.

ТОМЪ 2-й.

ЧАСТИ: Первая, Вторая, Третья, Четвертая, Пятая, Шестая, Седьмая, Восьмая, Девятая, Десятая, Одиннадцатая, Двѣнадцатая и Смѣсь.

Для домохозяевъ сельскихъ и городскихъ, для охотниковъ, лѣсоводовъ и садоводовъ, ветеринаровъ, скотоводовъ, птицеводовъ, землевладѣльцевъ, коннозаводчиковъ, овцеводовъ, сыроваровъ, хозяекъ, экономокъ, рыболововъ, гастрономовъ, портныхъ, слесарей, кондитеровъ и вообще всѣхъ имѣющихъ свое хозяйство; промышленниковъ, фельдшеровъ, акушеровъ, сельскихъ властей, волостныхъ старшинъ, для дантистовъ, оспопрививателей, аптекарскихъ учениковъ, семейныхъ людей, домохозяевъ и вообще для всѣхъ берегущихъ свое здоровье.

Поступила въ продажу новая книга:

Ученый мастеръ.

Знатокъ и спеціалистъ по фабричному, заводскому и ремесленному производствамъ.

Общеполезная книга для всѣхъ, интересующихся промышленною дѣятельностью, изданная съ цѣлью дать возможность вполнѣ точно и на новыхъ началахъ изучить важнѣйшія производства изъ числа болѣе и повсемѣстно распространенныхъ въ Россіи. *Источникъ техническихъ знаній*, изъ котораго можно почерпать вѣрныя практическія познанія по той или другой отрасли техническаго труда съ полною увѣренностью на блестящій результатъ производства и сбыта продуктовъ обработанныхъ матеріаловъ. Съ пояснительными рисунками новѣйшихъ машинъ, аппаратовъ и орудій въ текстѣ.

Практикъ и теоретикъ промышленной дѣятельности производства.

По отдѣлу мануфактурному: Прядильное. Ткацкое.

По отдѣлу фабричному: Ситцепечатное и набив. Обойное. Писчебум. Резин. издѣл. Клеенчат.

По отдѣлу заводскому: Стеклянное. Зеркальное. Кирпичное, Гончарное.

По отдѣлу искусствъ: Приготовленіе искусственныхъ драгоцѣнныхъ камней, жемчуга и бусъ. Гравированіе. Типографія. Литогр.

По отдѣлу ремеслъ: Переплетное. Картонное. Футлярное. Портновское. Сапожное и Бумажное.

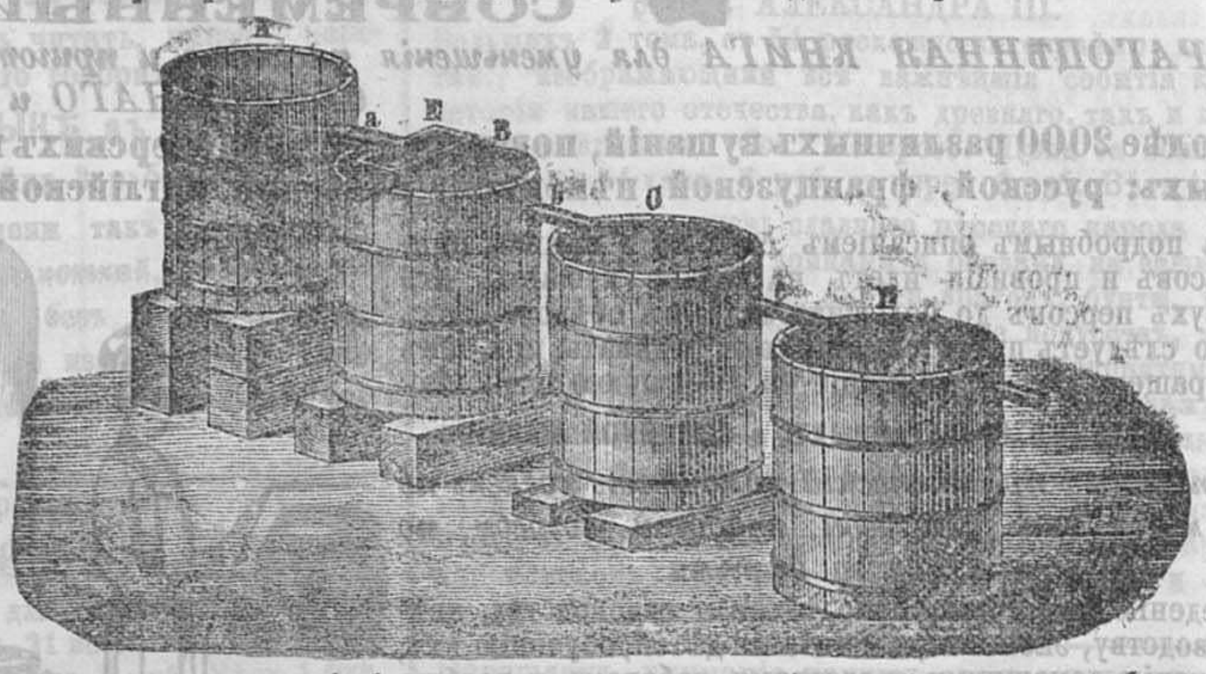
Сост. подъ редакц. Технолога *М. Н. Шерера*. Москва. Цѣна 3 р. съ пер.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга

КРАСОЧНО-КРАСИЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Руководство къ изготовленію, изслѣдованію и употребленію красокъ.

Источникъ новыхъ открытій по крашенію шелковыхъ, шерстяныхъ, хлопчатобумажныхъ и другихъ тканей во всѣ цвѣта, равно какъ и по ситцепечатанію и употребленію анилиновыхъ красокъ въ дѣлахъ крашенія.



Настольная книга для фабрикантовъ красокъ, мануфактур. товаровъ и обоевъ, а равно и для химиковъ, живописцевъ, красильщиковъ-колористовъ, маляровъ и т. д.

Составилъ *В. Булановъ*. Со множествомъ рисунковъ. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 ф.

ОТЪ АВТОРА. Недостатокъ въ руководствахъ о красочно-красильномъ производствѣ на нашемъ отечественномъ языкѣ заставилъ насъ приступить къ изданію настоящей книги, при составленіи которой мы не упускали изъ виду самыя новѣйшія открытія въ этой области промышленности, причемъ за образецъ нами приняты сочиненія извѣстнѣйшихъ химиковъ и техниковъ.

Поступила въ продажу книга:

ДѢТСКАЯ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ХИМІЯ.

Практическое руководство для ознакомленія дѣтей съ важнѣйшими химическими соединеніями посредствомъ опытовъ. Съ рисунками въ текстѣ, сост. химикъ *В. Транбергъ*. Цѣна 1 р. В. 1 ф.

КРАТКАЯ

ГЕОГРАФІЯ РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

Составилъ *А. Ивановъ*, съ приложеніемъ карты Россійской Имперіи.

Цѣна 1 рубль. Вѣсъ 1 фун.

Слѣдуетъ обратить вниманіе!! НОВОСТЬ!! Полезный подарокъ для каждаго семейства.

РУДНИКЪ БОГАТСТВА

ИЛИ ДРАГОЦѢННЫЙ САМОРОДОКЪ.

Около 10,000 новѣйшихъ практическихъ свѣдѣній и современныхъ открытій и еще никому неизвѣстныхъ тайнъ и секретовъ, необходимыхъ для каждаго богатаго и бѣднаго семейства.

Ковчегъ полезныхъ открытій

необходимыхъ для всѣхъ: сельскихъ хозяевъ, землевладѣльцевъ, садоводовъ, лѣсоводовъ, огородниковъ, техниковъ, ремесленниковъ, промышленниковъ, фабрикантовъ, скотоводовъ, земцевъ и волостныхъ старшинъ, сельскихъ священниковъ, а также для всѣхъ желающихъ себѣ и своему хозяйству добра и пользы. *Книга знаній изъ отрасли.* 1) Агрономіи; 2) Техники; 3) Технологіи; 4) Механики, 5) Медицины; 6) Ветеринаріи; 7) Кулинарнаго искусства; 8) Ремеслъ; 9) Художествъ; 10) Хозяйственныхъ законовъ, 11) Различныхъ практическихъ искусствъ, знаній, тайнъ и секретовъ по хозяйству и экономіи. Составили и посвятили всѣмъ честнымъ труженикамъ *Шевченко-Хмѣльницкій* и *Дмитріевъ*.

Изданіе заслужившее всеобщую благодарность, такъ какъ при помощи его вполнѣ легко въ самое короткое время обратить все недоходное—въ прибыль и, такимъ образомъ, увеличить доходъ не только со всего, но даже и съ самыхъ ничтожныхъ предметовъ. Цѣна 3 рубля. Вѣсъ 3 фун.

ПРИГОТОВЛЕНІЕ СПИРТА И ВОДКИ

ИЗЪ ХЛѢБА и КАРТОФЕЛЯ

по новѣйшей методѣ, доставляющей большее противъ прежняго количество вина, въ особенности приспособленной къ нынѣшнимъ винокурнямъ, съ присовокупленіемъ разсчетовъ о разсчетѣ спиртовъ и вина, сдабриваній, смѣшеній его и учета по градусамъ, съ описаніемъ устройства виннаго завода и принадлежащихъ къ нему аппаратовъ, съ рисункомъ, изображающимъ новоизобрѣтенный очистительный аппаратъ для удаленія изъ водки непріятнаго запаха. Цѣна 1 рубль. Вѣсъ 1 ф.

Только что отпечатана книга:

Техническое бюро.

ВАЖНѢЙШІЯ ПРОИЗВОДСТВА

необходимыя для русскаго промышленнаго класса, со включеніемъ новѣйшихъ открытій и усовершенствованій, признанныхъ вполнѣ практичными и выгодными. Практическая технологія.—Химическая обработка продуктовъ животнаго и растительнаго царства.— *Руководство* къ правильному и выгодному изученію и веденію необходимѣйшихъ производствъ въ примѣненіи къ заводской и кустарной промышленности.—*Вѣрный совѣтникъ* для всѣхъ желающихъ посвятить себя разумной практической дѣятельности. — *Настольная книга* для заводчиковъ, фабрикантовъ, сельскихъ хозяевъ, мастеровъ и крестьянъ, посвятившихъ себя промысловому труду.

Химическая техника въ 9-ти частяхъ.

Часть 1. *Производство:* — дегтя, смолы, скипидара, угля, вара, древесноуксусной кислоты, древеснаго спирта, креозота, свѣтильнаго газа и поташа. Часть 2. *Производство:*—анилиновыхъ красокъ, нефти, петролеумнаго эфира, спирта, свѣтильныхъ и смазочныхъ горныхъ маслъ, торфа, каменнаго угля и проч. Часть 3. *Фабрикація:*—жирныхъ растительныхъ маслъ, крахмала, сахара и патоки. Часть 4. *Производство:*—эфирныхъ (ароматическихъ) маслъ и одеколона. Часть 5. *Фабрикація спичекъ:*—обыкновенныхъ, вѣнскихъ, шведскихъ, безопасныхъ и проч. Часть 6. *Фабрикація:*—спиртовыхъ, масляныхъ и смѣшанныхъ лаковъ для покрытія деревянныхъ и металлическихъ издѣлій и разнаго рода сургуча. Часть 7. *Искусство свѣтописи:*—дагерротипія, фотографія, кремографія и проч. Примѣненіе свѣтописи къ типографскимъ и литографскимъ работамъ. Часть 8. *Производство красильное:*—въ примѣненіи къ окраскѣ шелка, бумаги и шерсти обыкновенными и анилиновыми красками и бѣлильное искусство. Часть 9. Добываніе виннаго камня, приготовленіе растительнаго пергамента и полученіе фосфорной, азотной и сѣрной кислотъ, нашатыря, нашатырнаго спирта, клея и желатина.

Съ пояснительными рисунками. Составлено подъ редакціей технологовъ *Ф. Рейнгольда* и *М. Брагеа*. Цѣна 3 руб. съ пересыл.

Практическое и полезное изданіе, на которое обращаемъ вниманіе публики.

ДОМАШНЯЯ СПРАВОЧНАЯ КНИГА.

ДЛЯ ВСѢХЪ СОСЛОВІЙ.

Лексиконъ новѣйшихъ изобрѣтеній, открытій и секретовъ по физикѣ, химіи, механикѣ, техникѣ и въ особенности по примѣненію къ заводско-фабричному дѣлу и семейному быту. *Электричество во всѣхъ его видахъ и формахъ.*

РУКОВОДИТЕЛЬ инженеровъ, техниковъ, технологовъ, управляющихъ фабриками и заводами, мастеровъ, машинистовъ и вообще всѣхъ хозяевъ практиковъ. Со многими чертежами и нужными справочными таблицами. 4 тома. Состав. *А. Данилевскимъ* и *Ал. Кустаревскимъ*.

ЦѢНА 3 руб., въ переплетѣ 4 рубля. Вѣсъ 3 фунта.

Чтобы болѣе ознакомить читателей прошу прочесть ея краткое оглавленіе.

По прядильному дѣлу.—По суконному производству.—По писчебумажному производству.—По шляпному дѣлу.—По красильному дѣлу.—По каучуковому и гуттаперчевому производствамъ.—По пивоваренному производству.—По медоваренному производству.—По роговому и черепаховому производствамъ.—По лаковому производству.—По клееварному производству.—Кожевенное производство.—Миловарное производство.—Крахмальное производство.—Дрожжевое производство.—Масляное производство.—По винокуренному производству.—Гончарное и фарфоровое производство.—По хрустальному и стеклянному производствамъ.—Новѣйшіе способы и секреты зеркальн. производства.—Склеиваніе фарфора, стекла, фаянса и мрамора.—Парфюмерная и туалетная химія.—Хозяйственно практическое домоводство.—Всестороннее подробное изложеніе электричества.—Электричество въ примѣненіи его къ фабричнозаводской промышленности и домашнему быту. Электричество какъ освѣтитель. Электричество какъ двигатель, замѣняющій рабочія руки и паровую силу. Электричество какъ пособникъ ремесламъ. Электричество въ медицинѣ. Электричес. въ наукѣ. Электричество при устройствѣ телеграфовъ и домашнихъ телефоновъ и фотографовъ. Электричество въ гальванопластикѣ Электрич. при театральныхъ представленіяхъ. Электрич. какъ увеселитель въ домашнемъ быту.

Только что поступило въ продажу одно изъ рѣдкихъ и полезныхъ изданій необходимыхъ для всѣхъ въ каждомъ семействѣ и хозяйствѣ, опытный совѣтникъ, руководитель и наставникъ для молодыхъ, холостыхъ, семейныхъ, вдовыхъ и пожилыхъ,

ГИГІЕНО-ЭКОНОМИЧЕСКІЙ

СЛОВАРЬ

практическихъ познаній необходимыхъ каждому для сохраненія и продленія жизни въ хозяйствѣ и экономіи

ДРУГЪ-СПУТНИКЪ ВСЯКАГО ВОЗРАСТА.

Полная практическая энциклопедія всего полезнаго для воспитанія, сбереженія здоровья, правильнаго домоводства, семейнаго благосостоянія и веселаго домашняго времяпрепровожденія.

Опытность по хозяйству и умѣнье провести жизнь безъ семейныхъ непріятностей и раздоровъ.

Пріобрѣтеніе красоты и салонныхъ манеръ. Сохраненіе долговѣчности и цѣвтущаго здоровья.

2 большихъ тома, содержащихъ въ себѣ 6 частей и 21 отдѣлъ. Подъ редакціей *В. П. Левшина-Иноземцева*.

Цѣна за все изданіе 4 р. а въ переп. 5 р. Вѣсъ 4 ф.

ОБРАЩАЕМЪ ОСОБОЕ ВНИМАНІЕ:

родителей, наставниковъ, воспитателей, помѣщиковъ, священниковъ, сельскихъ учителей, акушеровъ, фельдшеровъ, аптекарскихъ учениковъ, волостныхъ старшинъ и вообще всѣхъ, кому приходится лѣчиться самому и подавать помощь другимъ. Только что отпечатано практическое изданіе подъ названіемъ

КНИГА СОХРАНЕНІЯ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

„ПРОТИВЪ СМЕРТИ“.

Клиника медицинскихъ и аптечныхъ знаній.

Сводъ фармаціи, фармакологіи, фармакопеи и терапіи.

Болѣзни и излѣченіе ихъ всѣми возможными средствами, способами, веществами и медикаментами.

Съ полнымъ, подробнымъ и практическимъ описаніемъ и изложеніемъ всевозможныхъ лѣкарствъ какъ простыхъ, такъ и сложныхъ, русскихъ и заграничныхъ — съ ихъ признаками, перечисленіемъ болѣзней, въ которыхъ они употребляются, количествомъ пріемовъ, сбора, составленія, сохраненія, отпуска, отличительныхъ качествъ и вообще всего, что только имѣетъ какое нибудь соотношеніе къ аптечному дѣлу во всѣхъ его видахъ. *Со множествомъ рецептовъ отъ всѣхъ болѣзней, русскихъ и иностранныхъ клиницистовъ, профессоровъ и врачей спеціалистовъ.* Руководство къ самостоятельному приготовленію лѣкарствъ. Громадный томъ. Составили: Аптекаря *Гальдиманъ* и *Фрейденъ*, при участіи доктора медицины *Каворскаго* и многихъ спеціалистовъ. Цѣна 4 руб., въ переплетѣ 5 руб. Вѣсъ 3 фун.

ЧИТАТЕЛЬ

найдетъ въ этой книгѣ описаніе нижеслѣдующихъ болѣзней съ подробнымъ описаніемъ какъ ихъ лѣчить, какія лѣкарства для этого нужны и какъ и изъ чего ихъ приготовлять самому дома.

Порошки.	Отъ тошноты, рвоти.
Пилюли.	„ Кровотеченій.
Микстуры.	„ Чахотки.
Сборы изъ травъ и пластыри.	„ Сухотки.
	„ Бронхита.
	„ Воспал. легкихъ.
	„ Желтухи.
	„ Катарра желудка.
	„ Антонова огня.
Капли.	„ Воспален. печени.
	„ Воспален. почекъ.
	„ Кровокарканій.
	„ Дифтерита.
	„ Желтухи.
Отвары.	„ Поноса.
	„ Запора.
	„ Малокровія.
Спирты.	„ Золотухи.
	„ Худосочія.
	„ Холеры.
Опросы.	„ Отравленій.
	„ Болѣзней матки.
	„ „ яичниковъ.
Мази.	„ Онанизма.
	„ Безплодія.
	„ Простуд. болѣзни.
Травы.	„ Застар. сифилиса.
	„ Прыщей.

Листья.	Отъ Тифа.
	„ Возвратной горяч.
	„ Кори.
	„ Рожи.
	„ Чумы.
Коренья и Декокты.	„ Нервныхъ болѣзн.
	„ Падучей болѣзни.
	„ Спазмы гортани.
	„ Запоя.
	„ Удушья.
	„ Плеврита.
Кровоочистительныя и противъ венерическихъ болѣзней.	„ Несваренія пищи.
	„ Выпаденія грыжи.
	„ Венерич. болѣзни
	„ Воспаленія яичка
	„ Геморроя.
	„ Болѣзней матки.
	„ Безплодія.
	„ Безсилія.
	„ Англійск. болѣзни.
	„ Всѣхъ дѣт. болѣз.
	„ Болѣзни половыхъ органовъ.
Кашки.	„ Камен. болѣзни.
Слабитель.	„ Обмороковъ.
Настойки.	„ Витовой пляски.
Спирты.	„ Истерики.
Вспрыскиванія.	„ Паралича.
Втиранія.	„ Болѣзней мозга.
	„ Умопомѣшательств.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ.

ТЕРАПІЯ.	Наука о распознаваніи, признакахъ и лѣченіи всѣхъ болѣзней.
ФАРМАКОЛОГІЯ.	Наука о средствахъ и веществахъ, которыя идутъ для приготовленія лѣкарствъ.
ФАРМАЦІЯ.	Наука какъ приготовлять лѣкарства.
ФАРМАКОПЕЯ.	Наука, въ которой описывается, что входитъ въ каждое лѣкарство и по сколько.

Поступили въ продажу слѣдующія книги подъ названіемъ:

Популярная медицина самопомощь въ болѣзняхъ.

Заключающая въ себѣ гигіену (науку о сохраненіи здоровья и продолженіи жизни) и *Лѣчебникъ*, въ которомъ подробно и ясно изложены: причины, признаки, теченіе болѣзней и ихъ лѣченіе простыми домашними средствами. Полное и подробное руководство для лицъ живущихъ, какъ въ большихъ городахъ, такъ и въ мѣстахъ, отдаленныхъ отъ городовъ и врачей; составлено по лучшимъ новѣйшимъ источникамъ *обществомъ врачей практиковъ*, подъ редакціею доктора медицины *Н. И. Воскресенскаго*. Цѣна 3 рубля въ лучшемъ переплетѣ 4 рубля. Вѣсъ 3 фунта.

Новѣйшій практическій врачъ исцѣлитель всѣхъ секретныхъ болѣзней.

Самоизлѣченіе отъ венерической болѣзни для обоего пола. Руководство для лѣченія венерическихъ болѣзней и предохраненіе себя отъ зараженія ими. Сочиненіе доктора Энгельштедта, съ примѣчаніями и дополненіями *В. Коломнина*. М. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 1 ф.

Народный лѣчебникъ Расшайля или домашній врачъ и аптекарь.

Содержащій всѣ необходимыя теоретическія наставленія, какъ приготовлять и употреблять самому лѣкарства, предохранять и вылѣчивать себя скоро и дешево отъ большей части излѣчимыхъ болѣзней, и доставлять себѣ облегченіе, почти равносильное здоровью, въ болѣзняхъ неизлѣчимыхъ или хроническихъ, по новой методѣ, общепонятной и доступной каждому, желающему имѣть домашнюю аптеку. Изданіе 18 е знач. допол. *Добрые и дѣльные совѣты для русскаго народа*. Цѣна 2 руб. 50 коп., 3 руб. Вѣсъ 2 фун.

Тайны человѣческаго организма.

Зарожденіе человѣка, его ростъ, питаніе, дыханіе, кровообращеніе, половая производительность, здоровье, болѣзненность и смерть. Англійскаго физіолога Люисъ съ многочисленными политипажами въ текстѣ, въ 3-хъ частяхъ. Цѣна 3 руб., въ перен. 4 р. Вѣсъ 3 ф

Объ онанизмѣ и его лѣченіи.

Средства какъ предохранять отъ онанизма, по новѣйшимъ руководствамъ. Составилъ *В. А. Нелюбовъ*. Цѣна 1 рубль. Вѣсъ 1 фунтъ.

Вѣрная безопасная метода лѣченіе травами,

во всякое время года, во всякомъ мѣстѣ, съ описаніемъ лѣкарственныхъ растеній и приготовленія изъ нихъ домашнимъ образомъ лѣкарствъ, для пользованія различныхъ болѣзней, изъ которыхъ многія почитались неизлѣчимыми. Сочиненіе Д-ра Лакруа. Въ 3-хъ частяхъ. М. Цѣна 2 рубля Вѣсъ 1 ф.

Цѣлебный травникъ.

Царство врачебныхъ травъ и растеній, книга практическихъ совѣтовъ, какъ узнавать, находить, собирать и сушить врачебныя травы, корни и проч. и какъ изъ нихъ приготовлять лѣкарства: декокты, настои, пластыри, мази, соки и т. п. и какъ ихъ употреблять отъ различныхъ болѣзней для того, чтобъ продлить человѣческую жизнь. Соч. д-ра *Смѣльскаго*. Съ политипажами и рисунками въ текстѣ съ особымъ приложеніемъ состоящимъ изъ лѣкарственныхъ изображеній, по которымъ можно безошибочно отличать врачебныя травы отъ ядовитыхъ. Въ 2-хъ частяхъ: 1 я часть, лѣкарственный травникъ; часть 2-я, народное врачеваніе. Цѣна 3 рубля, въ переплетѣ 4 рубля. Вѣсъ 2 фун.

Полное и совершенное излѣченіе геморроя.

во всѣхъ его видахъ и формахъ. Подробное и общепонятное описаніе и изложеніе признаковъ, теченія, припадковъ, осложненій и лѣченія этой болѣзни самыми новѣйшими и испытанными средствами и медикаментами. Съ прибавленіемъ особаго отдѣла *лѣченія разминаніемъ и растираніемъ* (Massage) *ревматизмовъ, подагры и ломоты*. Сост. Вл. Коломнинъ. Цѣна 1 руб. Вѣсъ 1 ф.

Водка есть кровь сатаны.

Простыя доступныя каждому средства къ излѣченію запоя и всѣхъ видовъ пьянства. Предостереженіе противъ привычекъ къ пьянству. Сочиненіе *Г. Тюнеля*, съ четырьмя раскрашенными рисунками человѣческаго желудка. Цѣна 1 рубль. Вѣсъ 1 фунтъ.

Книга здоровья или руководство

здоровому человѣку во всѣ возрасты его жизни къ огражденію себя отъ болѣзней и больному отъ безсмысленныхъ и вредныхъ лѣченій и лѣкарствъ. Съ указаніемъ на все то, что въ образѣ жизни человѣка можетъ причинять болѣзни и какой образъ жизни и содержаніе развиваетъ, укрѣпляетъ и поддерживаетъ до старости физическія силы человѣка. Соч. д-ра *Гартмана*. Въ 8 частяхъ. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 ф.

Возрожденія организма.

Зависящія отъ преждевременнаго истощенія, онанизма, трипера, сужденія мочеваго канала, страданія мужскихъ и женскихъ мочеполовыхъ органовъ и венерическихъ болѣзней. Ихъ радикальное излѣченіе, предохранительныя противъ нихъ мѣры и возстановленіе способности къ зачатію младенца. Съ 20-ю рисунками. Соч. *Штейнбахера*, Д-ра медицины, хирургіи и акушеріи. Москва. Цѣна 3 рубля. Вѣсъ 2 фунта.

Поступила въ продажу книга подъ названіемъ:

КІЕВСКАЯ ВОРОЖЕЯ, ГАДАЛКА

ИЛИ ЗЕРКАЛО ВОЛШЕБНЫХЪ ОТКРЫТІЙ.

Древніе и современные способы гаданія для всѣхъ желающихъ узнать свое будущее. Золотая гадалка или новооткрытое таинство древняго или олимпійскаго гаданія на всѣ случаи жизни на *колодѣ картъ*, гаданіе на разныхъ предметахъ магіи и астрономіи. Кабалистика. Науки числовыхъ гаданій, физіогномика или лицезданія, фрологія и хиромантія, картоманія, сноталкованія и разгадываніе сновъ на картахъ, состоящей изъ 36 фигуръ превосходно отпечатанныхъ красками. Сочиненіе *Греческаго Эрменія*. *Пріятно провесть съ пользою этой книгой длинные зимніе вечера и святки.* Цѣна на съ колодой картъ 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. Вѣсъ 3 фун.

Книга всѣмъ извѣстнаго автора и переводчика ЖЮЛЯ ВЕРНО.

ВЪ НЕБЕСАХЪ

1,000,000 верстъ.

Фантастическое посѣщеніе ЦАРСТВА НЕБА и разсказы о солнцѣ и лунѣ, планетахъ, кометахъ и всѣхъ небесныхъ явленіяхъ двухъ англичанъ:— Мистера Роберта старшаго, Сэра Эдвардса младшаго и русскаго туриста С. В. Курбскаго. Переводъ съ послѣдняго англійскаго изданія *Жюля Верно* съ рисунками. ЦѣНА 3 руб. съ перес.

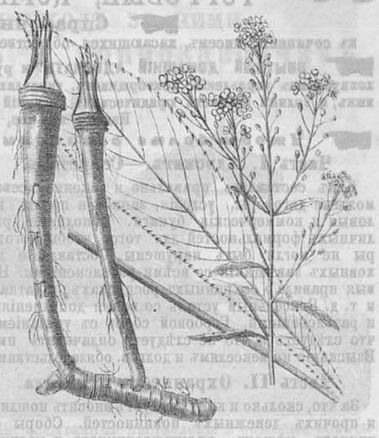
ОБРАЩАЕМЪ ВНИМАНІЕ ВСѢХЪ КОМУ ДОРОГА СВОЯ ЖИЗНЬ И ЗДОРОВЬЕ.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНЪ И ПОСТУПИЛЪ ВЪ ПРОДАЖУ,

2-мъ изданіемъ, исправленный и дополненный, по послѣднимъ научнымъ открытіямъ, еще небывалый въ Россіи и по истинѣ грандіозный

РУССКІЙ НАРОДНЫЙ ЛѢЧЕБНЫЙ

ТРАВНИКЪ И ЦВѢТНИКЪ.



СЪ РИСУНКАМИ ВСѢХЪ ЦѢЛЕБНЫХЪ ТРАВЪ, КОРНЕЙ И ЦВѢТОВЪ ОТПЕЧАТАННЫХЪ КРАСКАМИ ВЪ ИХЪ НАТУРАЛЬНОМЪ ВИДѢ.

Подробное описаніе всѣхъ, безъ исключенія, травъ и цвѣтовъ, употреблявшихся когда либо и употребляющихся теперь для полнаго излѣченія различныхъ болѣзней и недуговъ, съ подробнымъ указаніемъ признаковъ ихъ, мѣста произрастанія, отличительныхъ качествъ, времени сбора, врачебныхъ дѣйствій на организмъ человѣка отъ болѣзней, въ которыхъ они даются, какъ современными врачами, такъ равно и на основаніи народныхъ повѣрій и убѣжденій, съ указаніемъ всѣхъ способовъ приготовленія изъ растеній лѣкарства для самоизлѣченія.

СТОЛБЪ ИСЦѢЛЕНІЯ ВСѢХЪ БОЛѢЗНЕЙ И НЕДУГОВЪ,

изстари испытанными народными способами и средствами изъ растительнаго царства природы, съ приложеніемъ словаря мѣстныхъ названій (по губерніямъ) всѣхъ этихъ травъ и цвѣтовъ.

Со множествомъ раскрашенныхъ и художественно выполненныхъ съ натуры рисунковъ всѣхъ этихъ травъ, корней и цвѣтковъ и множествомъ рисунковъ въ текстѣ.

СОСТАВЛЕНО: НА ОСНОВАНІИ СТАРИННЫХЪ РУКОПИСНЫХЪ ТРАВНИКОВЪ И ЦВѢТНИКОВЪ, НОВѢЙШИХЪ НАУЧНЫХЪ ТРУДОВЪ ЛУЧШИХЪ БОТАНИКОВЪ И ЛИЧНЫХЪ ИЗЫСКАНІЙ И НАБЛЮДЕНІЙ ПРИ ДВАДЦАТИЛѢТНЕЙ ПРАКТИКѢ

Составлено Аптекарями **В. ГОРЕЦКИМЪ** и **ВИЛЬКОМЪ**, подъ редакціею доктора **ВЛ. ВТОРОВА**.

Москва, 1892 года. Двѣ части со множествомъ красками печатныхъ картинъ цѣлебныхъ травъ, корней и цвѣтовъ и множествомъ рисунковъ въ текстѣ.

Не входя въ разборъ или оцѣнку настоящаго капитальнаго и дѣйствительно рѣдкостнаго труда, мы позволимъ себѣ привести здѣсь только нѣсколько словъ одного изъ составителей этого Травника — словъ, которыя какъ нельзя лучше объясняютъ почему это изданіе названо также — Столбомъ исцѣленій отъ всѣхъ болѣзней и недуговъ, изстари испытанными народными способами и средствами изъ растительнаго царства. Дѣло въ томъ, говоритъ этотъ составитель, — что можно смѣло сказать, что на всемъ земномъ шарѣ, врядъ-ли можно встрѣтить другую страну, которая подобно нашей Россіи была бы настолько богата различными лѣкарственными растеніями; но, къ несчастію, большинство изъ этихъ растеній или совершенно не употребляются врачами по незнанію пользы отъ нихъ, или же извѣстны только самому ограниченному числу изъ числа нашихъ мужичковъ, посвятившихъ себя лѣченію болѣзней своихъ ближнихъ. Въ доказательство же этихъ словъ онъ приводитъ слѣдующее:

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ до слѣдѣнія одного изъ нашихъ ученыхъ профессоровъ—врачей дошло, что въ одномъ небольшомъ городкѣ, одной изъ Южныхъ губерній, проживаетъ старикъ-мельникъ, который лѣчитъ исключательно травами и кореньями, и притомъ такъ удачно, что дѣлаетъ чуть не чудеса, излѣчивая такія серьезныя болѣзни, какъ напримѣръ: чахотку, ракъ, падучую, водяную и т. д.

Доктору вздумалось лично провѣрить эти слухи и черезъ нѣсколько дней онъ былъ уже у мельника, котораго, пріѣхавъ, засталъ въ полѣ за сборомъ кореньевъ.

Разговорились.... и ученый врачъ поспѣшилъ произвести старику экзаменъ.

— Гдѣ намъ знать, Ваше Благородіе, какая Божія травка принадлежитъ къ какому классу и семейству—вѣдь мы люди темные, не доктора.

— Но вѣдь ты же лѣчишь?

— Не отпираюсь!

— Какъ же ты знаешь травы?

— По своему, батюшка, отъ отца...

— Да вотъ, къ примѣру, что это будетъ за корешокъ?

И мельникъ подалъ ученому мужу обломокъ корня, который онъ только что передъ этимъ выташилъ изъ земли

Врачъ взялъ, посмотрѣлъ, понюхалъ, пожалъ плечами и только что было хотѣлъ опредѣлить научнымъ образомъ, что онъ держалъ въ рукѣ, какъ старикъ снова перебилъ его.

— Да пользителенъ онъ, батюшка, или вреденъ?

Докторъ задумался и въ концѣ концовъ сознался, что не можетъ теперь отвѣтить на этотъ вопросъ. Мельникъ усмѣхнулся.

— Да вы, батюшка, сказалъ онъ, потрите-ка себѣ этимъ корешкомъ маненечко руку.

— Это зачѣмъ?

— А вотъ тогда и узнаете!...

Врачъ потеръ корнемъ руку и пошелъ вслѣдъ за мельникомъ.

Прошло нѣсколько минутъ и они уже разговаривали о другомъ, когда онъ вдругъ, къ своему великому ужасу, замѣтилъ, что рука его начинаетъ сильно воспаляться и пухнуть.

— Это что? спросилъ онъ съ безпокойствомъ у старика, когда эта опухоль начала принимать серьезные размѣры.

— Вамъ, батюшка, Ваше Благородіе, лучше знать—вѣдь вы докторъ.

— Ты не шути со мной! разсердился докторъ. Какой это корень?

— Да вѣдь вы же, Ваше Благородіе, сами изволили сказать, что онъ принадлежитъ къ какому-то семейству, да классу...

Ученый разсердился не на шутку, а рука между тѣмъ пухла все больше и больше....

Эскулапъ начиналъ трусить.

— Что ты сдѣлалъ со мной?

— Это не я... а корешокъ...

— Да какъ же бы поправить дѣло Началъ же врачъ въ примирительномъ духѣ.

Мельникъ опять усмѣхнулся.

— Вотъ, батюшка, приложите-ка этой травы, авось все и пройдетъ... Очень ужъ очень пользительна отъ всѣхъ опухолей...

На этотъ разъ докторъ не сталъ уже разбить классовъ и семействъ, а, прямо, безъ дальнихъ церемоній, послушался простаго сѣраго мужика—посвятившаго всю свою жизнь на изслѣдованіе цѣлебныхъ и вредныхъ растеній, и такимъ образомъ, когда они вернулись обратно на мельницу, ученый врачъ окончательно убѣдился въ знаніяхъ старика, сдѣлавшаго то, чтобъ нѣсколько минутъ, отъ какой нибудь травки, опухоли на рукѣ уже не было и слѣда...

А такихъ травокъ и кореньевъ у насъ въ Россіи цѣлая масса и вся бѣда наша въ томъ, что до сихъ поръ они были извѣстны только однимъ сѣрымъ людямъ, а не ученымъ врачамъ.

И такъ, приступивъ к составленію настоящаго труда, мы назвали его не врачебной ботаникой, нарочно просто: Русскимъ народнымъ цѣлебнымъ травникомъ и цвѣтникомъ и именно потому, что мы подробно описали въ немъ положительно всѣ растенія, употребляемыя для лѣченія болѣзней не только одними учеными врачами, но и различными нашими сѣренькими людьми въ родѣ описаннаго нами выше мельника.

А поступая такимъ образомъ, мы сдѣлали это на основаніи своей почти тридцатилѣтней практики въ селахъ и деревняхъ, гдѣ мы неоднократно видѣли случаи исцѣленія самыхъ неизлѣчимыхъ болѣзней простыми растеніями, изстари прославившимися между нашимъ русскимъ народомъ, а изслѣдуя эти растенія или части ихъ, мы сочли за свой долгъ помѣстить подробное описаніе ихъ и въ нашъ травникъ такъ какъ мы на опытѣ убѣдились, что отъ нихъ излѣчивались такія болѣзни какъ: чахотка, сухотка, ракъ, падучая, глухота, блѣдная немочь, худосочіе и даже самый сильный сифилисъ всѣ простудныя болѣзни.

Но предназначая этотъ травникъ не для однихъ только ученыхъ и образованныхъ людей, а напротивъ, имѣя въ виду всѣхъ вообще, кто только боленъ и желаетъ вылѣчиться тѣми средствами которыя Господь Богъ, по благости своей, послалъ намъ для исцѣленія въ растеніяхъ и цвѣтахъ, мы, говоря о каждомъ растеніи и цвѣткѣ, подробно описали всѣ признаки его, видъ, мѣсто гдѣ оно растетъ, время цвѣтенія, видъ и краску ствола, корня, листьевъ и цвѣтовъ, время сбора, сохраненія, лѣкарства изъ него, и болѣзней, въ которыхъ дается, и при этомъ тутъ же и помѣстили самый рисунокъ этого цвѣтка или растенія, сдѣланный съ натуры и красками, такъ, что даже и не грамотный, имѣя передъ собой этотъ рисунокъ—совершенно легко найдетъ нужное ему растеніе по этому рисунку въ томъ мѣстѣ, гдѣ оно растетъ т. е. въ полѣ, саду или лѣсу, что тоже подробно указано въ нашей книгѣ.

И такъ, посвящая нашъ трудъ всѣмъ страдающимъ самыми неизлѣчимыми болѣзнями, всякими злокачественными сыпями, столбнякомъ, женскими болѣзнями, а въ особенности безплодіемъ, безсиліемъ, простудой, грудными болѣзнями, подагрой, язвами, удушьемъ, умопомѣшательствомъ, пороками сердца и т. д., мы смѣло говоримъ, что они—всѣ эти страдальцы, болѣзни которыхъ почемуто считались неизлѣчимыми и отъ лѣченія которыхъ отказываются даже сами врачи, всѣ эти лица найдутъ себѣ полное исцѣленіе или, по крайней мѣрѣ, облегченіе при помощи лѣченія себя травами и цвѣтами, т. е. именно тѣми средствами, къ которымъ всегда прибѣгали наши дѣды и отцы, и которыя мы помѣстили въ нашемъ травникѣ, узнавъ объ нихъ во время своей многолѣтней практики среди различныхъ народныхъ врачевателей.

Но для большаго облегченія всѣхъ нуждающихся въ этихъ цѣлебныхъ растеніяхъ и не могущихъ собирать ихъ лично, мы привели въ Травникѣ и полныя названія ихъ, подъ которыми они продаются въ аптекахъ, хотя, впрочемъ, надо сказать, что многихъ изъ этихъ чистонародныхъ растеній и нѣтъ даже въ продажѣ, а ихъ слѣдуетъ доставать согласно указаніямъ нашего Травника. А исполнившій всѣ эти указанія навѣрно не пожалѣетъ, что послушался насъ, такъ какъ мы описали въ Травникѣ все истинно полезное и цѣлебное.

Такъ что мы убѣждены, что врядъ-ли найдется на всемъ земномъ шарѣ хоть одинъ человѣкъ, который, пріобрѣтя этотъ Травникъ, не нашелъ-бы въ немъ истинной пользы для себя...

ЦѢНА ПОЛНОМУ ИЗДАНІЮ: за ДВѢ ЧАСТИ СО МНОЖЕСТВОМЪ РОСКОШНО КРАСКАМИ ПЕЧАТНЫХЪ РИСУНКОВЪ ЦѢЛЕБНЫХЪ ТРАВЪ, ЦВѢТОВЪ И КОРНЕЙ 5 РУБЛЕЙ, ВЪ ПЕРЕПЛЕТАХЪ 6 РУБЛЕЙ, ВѢСЪ 4 ФУНТА.

Только что отпечатана 8-мъ изданіемъ полезная для каждаго книга:

ТОРГОВЫЙ, КОММЕРЧЕСКІЙ И ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОХРАНИТЕЛЬ.

Справочно-юридическая библіотека и наставникъ секретарь

къ сочиненію писемъ, касающихся общественной жизни и торговыхъ оборотовъ, образцы и формы дѣловыхъ актовъ, бумагъ и торговыхъ книгъ.

ОПЫТНЫЙ ДОМАШНІЙ АДВОКАТЪ и руководитель коммерсантовъ, купцовъ, торговцевъ, промышленниковъ, фабрикантовъ, заводчиковъ, подрядчиковъ, конкурсныхъ управленій, конторщиковъ, управляющихъ и всѣхъ лицъ, желающихъ вести свои дѣла лично, т. е. безъ помощи бухгалтера, адвокатовъ и повѣренныхъ, и полный кабинетъ юридическихъ познаній по всѣмъ коммерческимъ дѣламъ и предпріятіямъ. Состав. *А. Д. Капустинъ*. Два большихъ тома, 8 частей: Изданіе восьмое, Цѣна за 2 большихъ тома, 8 частей 3 рубля, въ переплетахъ 4 р. Вѣсъ 4 фун.

Чтобы болѣе ознакомить публику съ книгой прошу прочесть оглавленіе частей.

Часть I. Адвокатъ.—Секретарь.

Какъ составлять правильно и законно всевозможные договоры, условія, записи и прочія дѣловыя и коммерческія бумаги. Исполненіе различныхъ формальностей для того, чтобы договоры не могли быть нарушены. Составленіе духовныхъ завѣщаній со всѣми разъясненіями. Новыя правила о сохранныхъ роспискахъ, задаткахъ и т. д. Вексельный уставъ со всѣми дополненіями и разъясненіями. Гербовой сборъ съ указаніемъ, что слѣдуетъ и что не слѣдуетъ оплачивать имъ. Взысканіе по векселямъ и долгов. обязательствамъ.

Часть II. Охранитель капитала.

За что, сколько и кому слѣдуетъ вносить пошлинъ и прочихъ денежныхъ повинностей. Сборы съ купцовъ, мѣщанъ, промышленниковъ и мелкихъ торговцевъ. Права купцовъ. Права мелкихъ торговцевъ при производствѣ оптовой и розничной продажи. О торговыхъ прикащикахъ.—Документы прикащиковъ.—Условія съ прикащиками. Довѣренности прикащикамъ. Какія торговыя заведенія не должны платить пошлинъ. Переписки по дѣлу о взысканіи лишнихъ пошлинъ.

Новый питейный уставъ и разъясненіе его. Наказаніе за нарушеніе питейнаго устава. Положеніе о дополнительныхъ процентномъ и раскладочномъ сборахъ. О привеллегіяхъ и о томъ какъ ихъ просятъ. Учрежденіе управленія мануфактурами, фабриками и заводами. О пособіяхъ къ поощренію фабричной и заводской промышленности. Правила относительно работъ малолѣтнихъ и обученіе ихъ.

Часть III. Городское и земское самоуправленіе.

Учрежденіе коммерческихъ судовъ, веденіе въ нихъ дѣлъ. Подача прошеній. Засѣданіе. Взысканіе по векселямъ и долговымъ обязательствамъ. Отсрочки засѣданій. Заявленіе о подложности документовъ. Штрафы за неявку по вызову. Инструкціи о порядкѣ внутренняго дѣлопроизводства въ особомъ отдѣленіи Московскаго коммерческаго суда по дѣламъ о протестованныхъ векселяхъ. Выборъ мировыхъ судей. Выборъ присяжныхъ засѣдателей. Выборъ въ гласные. Баллотировки.—Опека и сопряженныя съ ней обязанности.—Обязанности купечества по судебнымъ дѣламъ.

Часть IV. Юридическая библіотека.

Объ искахъ. Вызовъ къ суду. Сроки для явки. Слушанія дѣла. Прошеніе. Письменныя доказательства. Сила ихъ.—Признаніе. Повѣрка доказательствъ. Обезпеченіе исковъ. Аресты. Исполнительные листы. Взысканіе. Объ апелляціи. О судебныхъ издержкахъ. О гербовыхъ пошлинахъ. О судебныхъ пошлинахъ. Продажи. Судебные пристава. О мировыхъ сдѣлкахъ. О нарушеніи строительнаго устава и о паспортахъ. Порядокъ производства судебнаго слѣдствія. Уставъ о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями. Уставы Императора АЛЕКСАНДРА II. Уставъ о торговой несостоятельности по роду ея. Учрежденіе администрацій. Законы о полиціи. Права и обязанности исправниковъ и ихъ помощниковъ, полицейскихъ и становыхъ приставовъ, урядниковъ, сотскихъ и пр. Обязанности ихъ по отношенію къ обывателямъ, благочинію и пр.

Часть V. Наставникъ—Руководитель.

Уставъ о воинской повинности со всѣми его дополненіями и разъясненіями. Льготы по семейному положенію. Льготы по образованію. Льготы въ исключительныхъ случаяхъ. Приписка къ участкамъ. Приписка незаконнорожденныхъ. Установленія. Осмотры. Отсрочки. Призрѣніе семействъ. Положеніе и права вольноопредѣляющихся въ армію, гвардію и флотъ. Экзамены для льготъ. Учебныя заведенія съ подраздѣленіемъ ихъ по отбыванію сроковъ воинской службы.

Часть VI. Опытный бухгалтеръ.

Увеличит. доходовъ и оберегатель интересовъ. Таблицы вычисл. процентовъ. Готовый счетъ.

Государственный банкъ. Кто можетъ пользоваться въ немъ кредитомъ. Операціи банка. Конторы и отдѣленія государственнаго банка. Частные банки.—Дворянскіе и крестьянскіе банки. Полная бухгалтерія или наука о правильномъ веденіи торговыхъ книгъ. Подраздѣленіе книгъ. Кредиторы. Дебиторы. Курсы. Таблицы вычисленія процентовъ по всѣмъ процентнымъ бумагамъ. *Готовый счетъ*, по которому каждый въ одну секунду можетъ подвести правильно любой итогъ. Сравнительныя таблицы русскихъ мѣръ и вѣсовъ со всѣми иностранными.—Таможенныя правила. О купеческихъ книгахъ и торговыхъ договорахъ. О товариществахъ. Акціонерныя общества. Акціонеры. Запасный капиталъ и дивидентъ. Права и отвѣтственности директоровъ, членовъ правленія и т. д. Отчеты. Ревизіи. Учредители компаній. Всѣ ярмарки въ Россіи.

Часть VII. Кабинетъ дѣловаго человѣка.

Формы векселей внутреннихъ и переводныхъ. Сохранныя росписки. Формы коммерческихъ книгъ. Формы аттестатовъ: прикащику, экономкѣ, прислугѣ и пр. Формы довѣренностей всевозможнаго рода. Формы прошеній мировому судьѣ, въ коммерческій и окружный суды. Формы повѣстокъ. Форма засвидѣтельствованія явки актовъ.—Форма записки актовъ въ крѣпостную книгу. Формы выписки изъ крѣпостной книги. Такса вознагражденія нотаріусовъ. Вознагражденіе судебныхъ приставовъ и проч. лицъ. Формы всевозможной переписки съ конкурсомъ, съ полиціей, съ сиротскимъ судомъ и пр. Формы купчихъ крѣпостей и контрактовъ. Формы духовныхъ завѣщаній.

Часть VIII. Домашній письмоводитель.

О бумагѣ. О почеркѣ. Подписи. Обращенія къ лицамъ и мѣстамъ. Письма поздравительныя, на всевозможные случаи. Письма рекомендательныя. Письма требовательныя (о деньгахъ, объ уплатѣ долга, о присылкѣ товаровъ и т. д.)—Письма просительныя (о мѣстѣ, о дѣлѣ и пр.) Письма семейныя. Письма съ предложеніями. Письма о принятіи или отказѣ предложеній. Письма любовныя.

Полная коммерческая переписка.

Требованія. Циркуляры. Запросы. Свѣдѣнія о кредитѣ. Увѣдомленія объ отправкѣ товара и пр

Новое, восьмое изданіе, дополненное всѣми новѣйшими узаконеніями и разъясненіями. Два объемистые тома, содержащіе въ себѣ законы, указанія, наставленія и формы прошеній, жалобъ и пр. Это изданіе даетъ каждому возможность вести лично свои дѣла, не затрачивая денегъ на адвокатовъ. Цѣна назначена доступная, за полное изданіе 3 рубля, въ переплетѣ 4 рубля. Вѣсъ 4 фун.

Только что отпечатана книга!! 2-е изданіе, значительно дополненное по Судебнымъ Уставамъ Императора Александра II. Для всѣхъ и каждаго.

Законы и правда.

Самозащита по всѣмъ гражданскимъ, административнымъ и уголовнымъ дѣламъ, или полное собраніе существующихъ узаконеній и судебныхъ уставовъ Императора Александра II со всѣми узаконеніями, дополненіями и рѣшеніями кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Сборникъ всѣхъ 15-ти томовъ россійскихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. Руководство для веденія дѣла, безъ адвокатовъ и повѣренныхъ, правильно, успѣшно и безъ всякихъ издержекъ, во всѣхъ судебныхъ и административн. мѣстахъ и учрежденіяхъ. *3 тома*. Въ 15 частяхъ. Составлено обществомъ частныхъ повѣренныхъ подъ редакціею *И. Л. Горна*. Цѣна за всѣ 15 частей 4 рубля, въ переплетахъ 6 рублей. Вѣсъ 5 фунт.

Эта книга рекомендуется къ самозащитѣ для лицъ тяжущихся и судящихся, съ указаніями формъ, статей законовъ граждан. и уголовныхъ, отъ нисшихъ дистанцій до высшихъ. Настольная книга для всѣхъ классовъ и податной системы; истолкователь всѣхъ 15 томовъ Свода законовъ.

СВОДЪ ЗАКОНОВЪ

и постановленій о крестьянахъ.

Общественное устройство и управленіе крестьянъ и судъ ихъ по тяжебнымъ и имущественнымъ дѣламъ. Руководство для крестьянъ, Волостныхъ Правленій, сельскихъ и волостныхъ сходовъ и должностныхъ лицъ, Мировыхъ Судей, Старостъ, Сборщиковъ податей, Старшинъ, Волостныхъ Судей и вообще лицъ, имѣющихъ сношенія съ Уѣздными и Губернскими по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіями. Состав. по своду законовъ и по относящимся сюда указаніямъ. *Дьяковенко*. Москва. Цѣна 2 руб. 50 к. въ переплетѣ 3 рубля. Вѣсъ 2 фунта.

Только что отпечатано и поступило въ продажу:

ПОЛИЦЕЙСКІЕ ЗАКОНЫ,

сводъ всего, что относится до полицейскихъ учрежденій и всѣхъ чиновъ городской и уѣздной полиціи. Изъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ и уставовъ Императора Александра II. Со всѣми циркулярами министерства внутреннихъ дѣлъ и приказами гг. оберъ-полицеймейстеровъ.

По дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ.

ЧАСТЬ 1. *Уѣздная полиція.* Обязанности исправниковъ, помощниковъ ихъ, становыхъ приставовъ и полицейскихъ урядниковъ.

ЧАСТЬ 2. *Городская полиція.* Обязанности полицеймейстеровъ и ихъ помощниковъ, городскихъ приставовъ, помощниковъ ихъ, полицейскихъ и околоточныхъ надзирателей.

ЧАСТЬ 3. Наказы и инструкціи волостнымъ старшинамъ и сельскимъ властямъ по обнаруженію преступленій до прибытія чиновъ полиціи.

Съ указаніемъ всѣхъ формъ дѣлопроизводства, переписки, веденія журналовъ, общей отчетности арестантской, денежныхъ книгъ, выдачи различныхъ свидѣтельствъ, производства дознаній, слѣдствій, обысковъ, арестовъ, составленія всевозможныхъ протоколовъ съ приведеніемъ статей законовъ и рѣшеній Сената, на основаніи которыхъ слѣдуетъ привлекать къ отвѣтственности и суду по арестантск. дѣламъ, по паспортамъ и отсрочкамъ и пр. и пр. Сост. *Г. Стуровъ*. Въ 3-хъ частяхъ. Цѣна 2 руб 50 коп., въ переп. 3 руб. съ перес.

Поступило въ продажу 2-е изданіе значительно дополненное. *Вниманію духовенства, монашествующихъ и церковныхъ старостъ!*

ПОЛНЫЙ КРУГЪ ДУХОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ.

Дѣйствія, обязанности и права лицъ православнаго бѣлаго и монашествующаго духовенства, какъ подчиненныхъ, такъ и начальствующихъ; съ приложеніемъ указовъ и опредѣленій Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода, наказовъ благочиннымъ и церковнымъ старостамъ и разъясненіемъ отдѣльныхъ случаевъ пастырской практики.

„ПОЛНЫЙ КРУГЪ ДУХОВНЫХЪ ЗАКОНОВЪ" состоитъ изъ одиннадцати отдѣловъ, заключающихъ въ себѣ всѣ дѣйствительно необходимые для духовенства: законы, наказы, положенія и указы, а также и разъясненія какъ ихъ, такъ и множества затруднительныхъ вопросовъ, могущихъ встрѣтиться въ жизни каждаго духовнаго лица, монашествующихъ и церковныхъ старостъ.

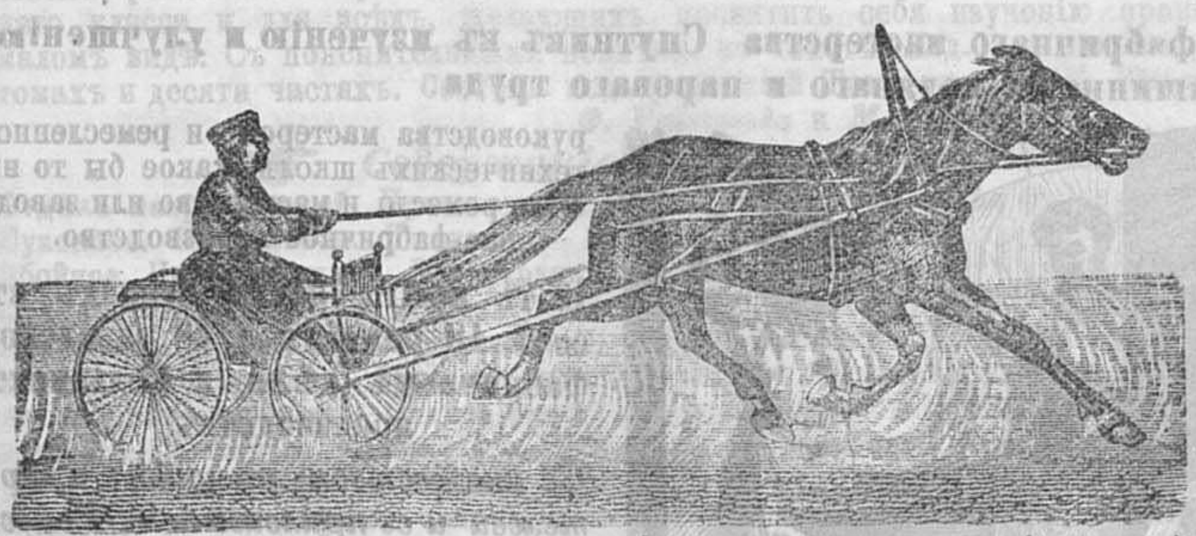
Изданіе 2-е. Составилъ *И. П. Вологодскій*. Цѣна 3 рубля. Вѣсъ 3 фунта.

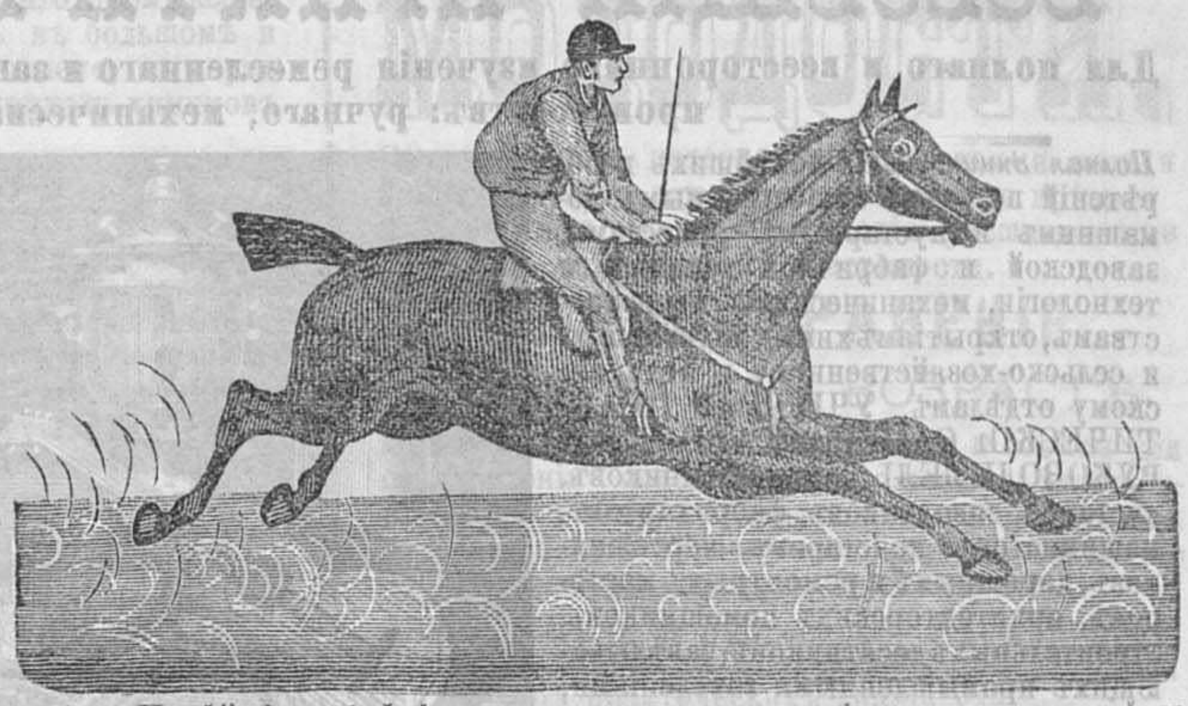
Только что отпечатана и поступила въ продажу книга, 2-е дополненное изданіе.

РЫСАКЪ, СКАКУНЪ и ТЯЖЕЛОВОЗЪ.

Воспитаніе ихъ, выѣздка, выдержка, подготовка и уходъ за ними.

Опытный наѣздникъ, практическій ветеринаръ и коннозаводчикъ.





Сборникъ новѣйшихъ и лучшихъ средствъ къ распознаванію лошади и лѣченіе всѣмъ доступными средствами всѣхъ лошадиныхъ, какъ наружныхъ, такъ и внутрен. болѣзней—безъ помощи ветеринаровъ.

Указатель пороковъ и недостатковъ лошади и способовъ открывать и исправлять ихъ. Новѣйшія свѣдѣнія, испытанныя наставленія и опытные совѣты къ выбору, разведенію, содержанію, улучшенію, выѣздкѣ для скачекъ и бѣговъ и для продажи лошадей всевозможныхъ породъ. Съ добавленіемъ указаній устройства домашней ветеринарной аптеки, конскаго лазарета и наставленій какъ приготовлять самому всѣ лѣкарства, употребляемыя при лѣченіи лошадей. Составили на основаніи многолѣтней и практической дѣятельности по коннозавод. Гр. Новосильцовъ и ветерин. врачъ Борзенковъ. 1890 г. 2-е дополненное изданіе. ЦѢНА 2 руб. въ переп. 3 руб. Вѣсъ 2 фун.

Въ настоящей книгѣ, со множествомъ рисунковъ больной и здоровой лошади, говорится самымъ подробнымъ образомъ обо всемъ, что только относится до разведенія, ухода, выѣздки и лѣченія лошадей всѣхъ породъ. Въ ней находятся всѣ правила и пріемы ухода за жеребьевными кобылами, признаки хорошихъ жеребятъ, какъ и чѣмъ надо кормить лошадей; всѣ правила выѣздки и закладки лошадей, продѣлки барышниковъ для скрытія ихъ пороковъ и недостатковъ и лѣченіе всевозможныхъ болѣзней лошадей. Вообще настоящая книга представляетъ собой полнаго руководителя и совѣтника для всѣхъ лошадиныхъ охотниковъ, спортсменовъ и всѣхъ кому приходится обращаться съ лошадьми или кто владѣетъ коннымъ заводомъ, или желаетъ устроить у себя случную конюшню и конный лазаретъ.

Замѣчательная рѣдкость для всѣхъ любителей и знатоковъ цвѣтоводства, садоводства и огородничества!!!

ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ОГОРОДНИЧЕСТВА и ПЛОДОВОДСТВА,

комнатнаго и садоваго цвѣтоводства.

1. Огородъ. Выборъ мѣста и разбивка. Удобреніе. Вредныя для растеній насѣкомыя и уничтоженіе ихъ. Способы размноженія и прививки растеній и деревъ. Парники. Выгонка раннихъ и позднихъ овощей. *2. Плодовыя деревья и ягодные кусты. 3. Садъ.* Разбивка по плану. Простые и ковровые цвѣтники. Лѣтнія и луковичныя растенія. Собираніе сѣмянъ и корней и сбереженіе ихъ до посадки. *4. Цвѣты и растенія комнатныя:* древесныя и травянистыя. Уходъ за ними, пересадка и разведеніе ихъ. Руководство для всѣхъ желающихъ разводить овощи и воспитывать комнатные и воздушные цвѣты съ такимъ же успѣхомъ, какъ опытные огородники и садовники. Сост. любит. *А. Д. Соймовъ-Мурашовъ.* Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 фун

Новый полный всеобщій письмовникъ.

Касающійся общественной жизни.

Содержащій титулы, о бумагѣ, о почеркѣ. Подписки, обращенія къ лицамъ и мѣстамъ. Письма родственныя и дружескія, просительныя, поздравительныя, утѣшительныя, семейныя, съ предложеніемъ, о принятіи или отказѣ, благодарственныя, рекомендательныя, требовательныя. Содержащія: наставленія, предостереженія, извиненія влюбленныхъ, напоминанія, пригласительныя. Коммерческія образцовыя. Сост. *Капустинъ.* Цѣна 1 р. В. 1 ф.

Только что отпечатана книга:

ШКОЛА ТЕАТРАЛЬНАГО ИСКУССТВА.

Руководство къ практическому изученію мимики, декламаціи и грима Отрывки лучшихъ пьесъ для практическаго чтенія. Устройство сценъ для любительскихъ и домашнихъ спектаклей. Стихотворенія, куплеты, аріи, пѣсни, шансонетки и монологи читанные и пѣтые г-жами: Волынской, Бѣльской, Зориной, Соколовой, Штеллингъ, Ильга-Огай и др.; Гг. Киселевскимъ, Градовымъ-Соколовымъ, Тартаковымъ, Давыдовымъ, Родономъ, Богдановымъ, Лентовскимъ, Леонидовымъ, Бураковскимъ, Самаровымъ и др Сост. *В. Владимировъ.* Цѣна 2 рубля. въ перепл. 3 руб. Вѣсъ 2 ф.

Поступила въ продажу книга подъ названіемъ:

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ ТЕХНИЧЕСКИХЪ ПРОИЗВОДСТВЪ.

Физика, механика, химія и технологія раскрытыя для каждаго. Въ 4-хъ частяхъ. Часть 1-я. Физика. Часть 2-я. Механика. Часть 3-я. Химія. Часть 4-я. Технологія съ чертежами. Составилъ по лучшимъ иностраннымъ источникамъ Миль. Цѣна 4 руб. въ перепл. 5 р. Вѣсъ 3 фун.

ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ КНИГА ДЛЯ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

или тринадцатилѣтнія наблюденія опытнаго землевладѣльца.

Съ рисунками риги, крестьянскихъ избъ, мельницъ, конскаго завода, скотнаго и овчарнаго двора, молотильныя машины. Съ *прибавленіемъ* конскаго и скотнаго лѣчебника, предохранительныя средства отъ падежа и таблицъ распредѣленія работъ. Соч. Г. фонъ-Бутлеровъ. Цѣна 1 р. В. 1 ф.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга:

ОХОТНИКЪ ПѢВЧИХЪ ПТИЦЪ.

толковый и умѣлый.

Выборъ, содержаніе, кормъ, ученіе пѣть (подъ гармонику, дудку, подъ органчикъ и подъ скрипку). Выводъ молодыхъ птицъ и уходъ за ними. Дрессировка птицъ, болѣзни ихъ и лѣченіе домашними средствами, а также средства для понужденія пѣть птицъ, утратившихъ голосъ.

Говорящія птицы и ученіе ихъ. Любитель домашнихъ птицъ. Разведеніе и улучшеніе породъ домашней птицы. Выводка, уходъ и полное содержаніе и домашнее лѣченіе.

Голубятникъ. Простые и почтовые голуби, разведеніе и дрессировка ихъ.

Составилъ охотникъ-любитель *С. Поповъ.*

Издавая настоящую книгу, мы имѣли въ виду дать любителямъ пѣвчихъ птицъ дѣльное и толковое руководство для умѣлаго выбора канареекъ, соловьевъ, жаворонковъ, скворцовъ, зябликовъ, малиновокъ и прочихъ пѣвчихъ птицъ и полнаго указанія, какъ надо обходиться съ ними, чтобы они хорошо и постоянно пѣли. Въ виду этого въ этой книгѣ, каждый любитель птицъ найдетъ для себя постояннаго совѣтника во всемъ что только относится до пѣвчихъ и говорящихъ птицъ, ихъ содержанія и лѣченія. Цѣна 2 руб., въ переплетѣ 3 рубля. Вѣсъ 2 фун.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга:

Другъ и руководитель охотника

СОБАКА

въ здоровомъ и больномъ состояніи.

Охота на болотную, лѣсную, степную и водяную дичь. Съ борзыми, гончими, лягавыми, понтерами и таксами на звѣрей.

Полный сводъ знаній, замѣчаній, совѣтовъ и наставленій къ выбору собакъ, корму, разведенію, дрессировкѣ и натаскиванію ихъ для всевозможной охоты.

Лѣчебникъ и аптека для собакъ.

Составилъ на основаніи сорокалѣтней практики охотникъ-любитель *С. Поповъ.* Подъ редакціею врача ветеринарныхъ наукъ *Г. Игнатьева.*

Въ книгѣ, кромѣ различныхъ полезныхъ совѣтовъ и наставленій, какъ и что дѣлать при охотѣ на различныхъ птицъ и звѣрей, съ гончими, борзыми, лягавыми, понтерами и таксами, въ этой же книгѣ описаны всѣ принадлежности и приборы для каждаго рода охоты въ отдѣльности и цѣлая масса свѣдѣній изъ тридцатипятилѣтней охотничьей жизни составителя книги. Съ прибавленіемъ полнаго описанія дрессировки собакъ.

Цѣна 2 руб., въ переплетѣ 3 рубля. Вѣсъ 2 фун.

Первое ремесленно-техническое изданіе, въ составленіи котораго принимали участіе наши ученые мастера и спеціалисты техники. Посвящается всѣмъ русскимъ ремесленникамъ, кустарямъ, заводчикамъ и фабрикантамъ, желающихъ улучшить свои произведенія, удешевить выработку ихъ и поизучиться всѣмъ новѣйшимъ усовершенствованіямъ и изобрѣтеніямъ по ихъ мастерствамъ и дѣлу.

ХРАМЪ ЗНАНІЙ.

ВСЕОБЩІЙ ПРАКТИЧЕСКІЙ РЕМЕСЛЕННИКЪ.

Для полнаго и всесторонняго изученія ремесленнаго и заводско-фабричнаго мастерства Спутникъ къ изученію и улучшенію производствъ: ручнаго, механическаго, машиннаго, воднаго и пароваго труда.

Полная Энциклопедія новѣйшихъ изобрѣтеній по всѣмъ общественнымъ, домашнимъ и кустарнымъ ремесламъ, заводской и фабричной техникѣ и технологіи, механическимъ производствамъ, открытіямъ химіи, архитектурѣ и сельско-хозяйственному и медицинскому отдѣламъ, УЧЕБНЫЙ ПРАКТИЧЕСКІЙ САМОНАСТАВНИКЪ И РУКОВОДИТЕЛЬ ремесленниковъ, кустарей, заводчиковъ, фабрикантовъ, машинистовъ, кочегаровъ, чертежниковъ, дорожныхъ и ремонтныхъ мастеровъ, архитекторскихъ помощниковъ, строительныхъ десятниковъ, завѣдывающихъ промышленными заведеніями, архитекторовъ, техниковъ, технологовъ, инженеровъ и всѣхъ хозяевъ и лицъ, желающихъ изучить самымъ толковымъ образомъ, безъ помощи и руководства мастеровъ и ремесленно-техническихъ школъ, какое бы то ни было ремесло и мастерство или заводско-фабричное производство.

Кузнечное, слесарное, ковальное и инструментальное производства.

12-ть книгъ заключающихъ въ себѣ 48 ремеслъ и 48 заводско-фабричныхъ дѣлъ и сельскихъ производствъ.

Со множествомъ рисунковъ и чертежей и съ приложеніемъ Ремесленнаго и Заводско-Фабричнаго уставовъ.

Составлено спеціалистами техниками и учеными мастерами подъ общей редакціей ученаго техника ЛЬВА БОЧЬКОВСКАГО и инженеръ-технолога Гр. ГОРНОВА.

Каждое изъ перечисленныхъ ниже ремеслъ описано подробнымъ образомъ съ указаніемъ всѣхъ инструментовъ, машинъ и аппаратовъ, употребляемыхъ при производствѣ его матеріаловъ, какъ для обширныхъ ремесленныхъ заведеній, такъ и для фабрикантовъ и заводчиковъ, а также для кустарей и мелкихъ производителей и домашнихъ знаній

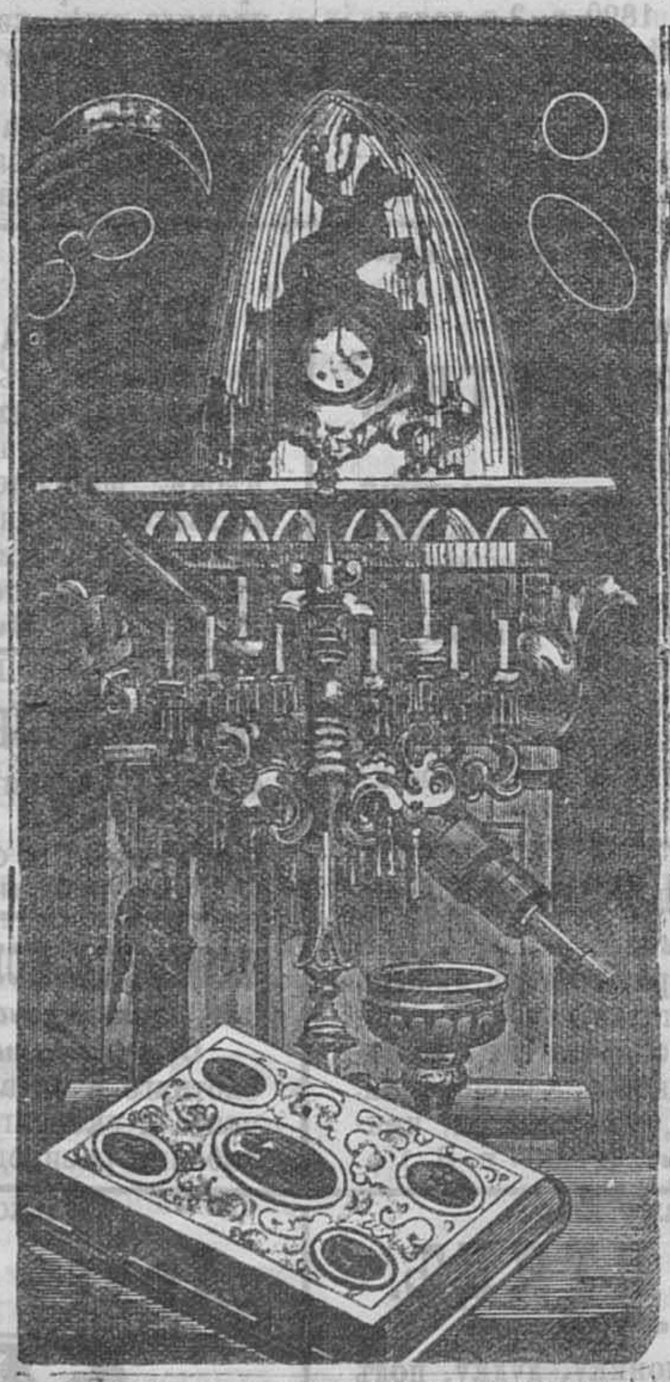
Содержаніе книгъ:

Томъ 1-й. Спутникъ ремесленниковъ, кустарей и домашнихъ производителей.

ОБЩІЯ РЕМЕСЛА. Ювелирное.—Часовое —Инструментальное. — Оптическое. — Граверное, рѣзное и штемпельное.—Ламповое.—Кузнечно-слесарное.—Экипажное и шорное.—Мѣдно-посудное, самоварное и паяльное.—Гальванопластическое. Золоченіе, серебреніе и никелированіе.—Плотничное. —Столярное и мебельное. — Токарное и зонточное. — Обойное, драпировочное и декоративное. — Малярное, живописное. — Иконописное, рисованіе красками по стеклу. — Скульптурное и лѣпное.— Печное, гончарное и черепичное.

КУСТАРНЫЯ РЕМЕСЛА. Бочарное, бондарное и деревянно-соломеннаго плетенія.—Производство клеенки.—Мочальное, лапотное и рогожное.—Волосяное.—Производство рѣшетъ и ситъ.—Свѣчное. —Гребенное, роговое и щеточное.—Красильное.—Скорняжное.— Валяльно-войлочное.—Перчаточное.— Кружевное. — Производство бахромы, кистей, снурковъ, тесьмы и синели.—Производство сѣтей.—Производство куколъ, игрушекъ и набивка чучелъ.—Производство гильзъ.—Чернильное.

ДОМАШНІЯ РЕМЕСЛА. Портновское и модно-дамское.—Портновское мужское. — Золотошвейное.—Бѣлошвейное.—Сапожное.— Башмачное—Чулочное.—Шапочное, шляпочное, фуражечное и картузное.—Переплетное, футлярное и картонажное. — Производство искусственныхъ цвѣтовъ. — Булочное. — Кондитерское. — Бандажное. — Производство клея, французскихъ облатокъ и капсулей.—Резиновое производство.



Часовое, оптическое, ювелирное. Золоченіе и серебреніе.

Томъ 2-й. Школа для заводчиковъ и фабрикантовъ.

Механика. — Предварительныя свѣдѣнія для пониманія механики, машинъ и пр. Общеупотребительныя простыя машины. — Заводскофабричныя, желѣзнодорожныя и пароходныя паровыя машины и двигатели.—Заводско-фабричные и сельско-хозяйственные водяные двигатели и машины, приводимые въ движеніе водою. — Фабрично-красильное и обдѣльное производство матеріи и пряжи. Фабрикація шелковыхъ тканей. — Бумагопрядильныя фабрики.—Суконно-матерчатыя ткацкія фабрики. Фабричное производство ковровъ.

Томъ 3-й.

Винокуренные заводы. — Пивоваренные заводы.—Производство минеральныхъ водъ.—Уксусные заводы.—Производство дрожжей.—Сахарные заводы.—Маслобойные заводы.—Добываніе жирныхъ маслъ и машины для этого. — Макаронныя фабрики. — Производство крахмала. — Фабричное производство мыла и косметиковъ.—Кожевенное производство. — Табачныя фабрики. — Заводское производство свѣчей. — Фабрикація химическихъ продуктовъ и препаратовъ.—Химическіе заводы. — Фабричное производство растительныхъ красокъ, анилину, берлинской лазури и разныхъ другіе химическіе заводы. — Производство смолистыхъ веществъ (смолы, вара, лака, скипидара, дегтя, сажи, древесныхъ кислотъ, креозота, поташа, канифоли и пр.). — Фабр. производство керосина, пирокафта, астралина и парафина.—Обраб торфа и машины для этого.—Фабрикація цемента и замазокъ. — Производство асфальта — Чугунно-литейные заводы и желѣзнодѣлательные. — Производство гвоздей и проволоки.—Производство швейныхъ машинъ.—Колокольные заводы. — Производ. кирпичей.— Фабрично-зеркальное, зеркальныхъ стеколъ производство.—Стеклянные заводы.— Фабр. выдѣлка фаянсовой и фарфоровой посуды и издѣлій.—Бумажныя фабрики.—Фабрика карандашей.—Фабр. сургуча.—Фабр. спичекъ.—Паркетныя фабр.—Канатныя фабр.—Мельницы и архитектура; постройка жилыхъ и фабричныхъ помѣщеній, домовъ, бесѣдокъ, заборовъ, конюшенъ, оранжерей. — Мукомольное произв. Водяныя, вѣтряныя, паровыя и вальцов. мельницы.—Отдѣлъ сельскаго хозяйства. — Земледѣліе, почва земли, различие ее видъ и свойства. — Примѣненіе физики, химіи и механики въ общежитіи. Фотографія, пиротехн.—Отдѣлъ медицинскій.

Съ приложеніемъ фабричнаго устава и медицинскихъ свѣдѣній, относящихся до подачи помощи фабричнымъ и рабочимъ

Цѣна за полное изданіе 3 большихъ тома 12 частей назначена доступная 6 р. въ переплетахъ 8 р. Вѣсъ 5 фунтовъ.

ДРУГЪ КРАСОТЫ МОЛОДЫХЪ ЛЮДЕЙ

или хранилище самыхъ вѣрныхъ косметическихъ средствъ, необходимыхъ при туалетѣ какъ женщины, такъ и мужчины, содержащее въ себѣ рецепты противъ недостатковъ лица и тѣла, какъ-то: пятенъ, бородавокъ, веснушекъ, накожныхъ сыпей, лишаевъ и мозолей, съ присовокупленіемъ средствъ противъ гніенія и боли зубовъ. Переводъ съ нѣмецкаго. Соч. д-ра Э. Фонъ-Гогенау. Цѣна 1 руб. Вѣсъ 1 фун.

Поступила въ продажу настольная книга для каждаго:

Полный карманный толковый словарь

(объяснитель) употребительныхъ и новѣйшихъ иностранныхъ словъ, вошедшихъ въ русскій языкъ. Сост. *Влад. Коломниным*ъ.

Цѣль изданія этого словаря заключается въ томъ, что-бы доставить читающей публикѣ, за *крайне дешевую цѣну*, полный объяснитель новѣйшихъ иностранныхъ словъ, которыхъ теперь встрѣчается такъ много, какъ въ разговорахъ, такъ и въ печати. При составленіи этого словаря, мы держались того мнѣнія, что не *толщина* книги придаетъ ей значеніе, а потому и старались согласовать *полноту ея содержанія съ дешевизной цѣны за нее*. Цѣна 1 рубль. Вѣсъ 1 ф.

Объ уничтоженіи и отвращеніи сырости въ зданіяхъ

Составленъ изъ опыта въ теченіе девятнадцатилѣтняго собственнаго занятія А. Ф. Гепонъ, имѣющій привиллегированное заведеніе по Высочайшему утвержденію для всей Россійской имперіи. Цѣна 1 р. Вѣсъ 1 фун.

Поступила въ продажу новая книга:

ПОДМѢСИ И ПОДДѢЛКИ

товаровъ и продуктовъ, необходимыхъ въ нашей жизни и открытіе ихъ самыми прост. средствами безъ всякихъ аппаратовъ.

Настольный руководитель всѣхъ хозяекъ.

ПОДМѢСИ и ПОДДѢЛКИ. Молоко, масло, сыръ, чай, шеколадъ, кофе, воскъ, сало, мука, сахаръ, медъ, вино. Безвредная водка. Вновь открытый совершенно простой и вполнѣ исполнимый *способъ очистки:* дома, въ полѣ, въ лѣсу, въ походахъ, въ дорогѣ, на охотѣ и вездѣ гдѣ только можетъ быть нужно, въ нѣсколько минутъ и безъ всякихъ аппаратовъ и машинъ самой гадкой и отвратительной воды и придавая ей хорошаго вкуса, крѣпости и уничтоженіе сивушнаго запаха. Способъ *Карнѣева*. Подъ редакц. *В. Кустаревскаго*. Москва, 1890 г. Цѣна за двѣ части 1 рубль. Вѣсъ 1 ф.

Поступила въ продажу вторымъ изданіемъ книга,

ПОЛНАЯ ОБЩЕПОНЯТНАЯ ТЕХНОЛОГІЯ

для всѣхъ сословій. Общедоступное изложеніе разнаго рода производствъ примѣненныхъ къ промышленной дѣятельности въ Россіи. ИСТОЧНИКЪ НОВЫХЪ ОПЫТОМЪ ПРОВѢРЕННЫХЪ ОТКРЫТІИ, практическихъ знаній и производительныхъ силъ, служащихъ къ развитію и усовершенствованію фабричной, заводской, мануфактурной промышленности, въ искусствахъ, художествахъ, ремеслахъ и промыслахъ. *Важнѣйшія производства* необходимыя для русскаго промышленнаго класса и для всѣхъ, желающихъ посвятить себя изученію производствъ въ большомъ и маломъ видѣ. Съ пояснительными политип. въ текстѣ. Изд. 2-е значительно дополнено, въ двухъ томахъ и десяти частяхъ. Составл. подъ редакціей Технолога *М. Е. Шерера* и техниковъ-химиковъ *Ф. Рейнгольда* и *М. Браева*.

Содержаніе книги полная технологія.

Отдѣлъ мануфактурный. Производства: Шелководство и шелковая фабрикація. Шерсть и ея обработка. Суконное. Прядильное. Ткацкое. — **Отдѣлъ фабричный.** Производства: Ситцепечатное и набивное. Обойное. Писчебумажное. Каучуковыхъ издѣлій. Клеенчное. Зажигательныхъ спичекъ. Табачное. — **Отдѣлъ заводскій.** Производства: Кожевенное. Мыловаренное. Стеклянное. Зеркальное. Кирпичное. Гончарное. Красильное. Крахмальное. Сахара и патоки. Лаковое. Сургучное.—**Отдѣлъ химически заводскій.** Производства: Древесно-уксусной кислоты. Древеснаго спирта. Креозота. Свѣтильнаго газа. Анелиновыхъ красокъ.—**Отдѣлъ ремеслъ.** Производства: Переплетнаго. Картоннаго. Футлярнаго. Портновскаго. Сапожнаго. Башмачнаго. Веревочнаго и канатнаго.—**Отдѣлъ промысловъ.** Добываніе: Нефти. Дегтя. Смолы. Поташа. Шадрика. Вара и пр. Виннаго камня. Кислотъ: фасфорной, азотной и сѣрной. Нашатыря и нашатырнаго спирта. Клея. Пергамента растительнаго. Желатина. Эфирныхъ маслъ. Одеколона и пр. Обжиганіе угля. — **Отдѣлъ искусствъ.** Гальванопластика. Искусственныя минеральныя воды. Искусственные драгоцѣнные камни, жемчугъ и бусы. Гравированіе. Типографія. Литографія. Свѣопись. Золоченіе и серебреніе. Цѣна за всѣ 10 частей 4 руб., въ переплетѣ 5 руб. Вѣсъ 3 фунта.

На дняхъ поступило въ продажу новое, совершенно оригинальное, кабинетное настольное изданіе, подъ общимъ названіемъ:

ОШИБКИ ВЪ МОЛОДОСТИ.

Возстановленіе потеряннаго здоровья и силъ и пріобрѣтеніе на всю остальную жизнь крѣпост и бодрости, а также исправленіе расшатанности организмовъ и нервности.

САМОСОХРАНЕНІЕ ВЪ ЗРѢЛОМЪ ВОЗРАСТѢ.

Нравственно гигіеническія указанія и совѣты для оздоровленія людей слабыхъ, хилыхъ, истощенныхъ, нервныхъ и страдающихъ послѣдствіями дѣтскаго недуга и разгульной жизни. Сочиненіе доктора медицины *де-Лотранъ*.

1890 г. Цѣна 2 руб. сереб. Вѣсъ 1 фун.

Только что отпечатана книга:

СПУТНИКЪ МЕХАНИКА.

Практическое изложеніе механическихъ и физическихъ силъ къ примѣненіи къ паровымъ, водянымъ, вѣтрянымъ, живымъ, воздушнымъ, электромагнитнымъ и химическимъ пріемникамъ движенія, также описаніе машинъ и аппаратовъ разнаго рода.

Съ примѣненіемъ по новѣйшимъ открытіямъ и вычисленіямъ къ фабричной, желѣзнодорожной, ремесленной дѣятельности, по нынѣ введенному въ Европѣ методу общепонятности и доступности изложенія.

Лучшій учитель и другъ для механика самоучки.

Содержаніе книги:

Двигатели: Паръ, Вѣтеръ, Газъ, Электричество, Вода, Теплота. *Пріемники движенія:* Машины паровыя, Газовыя, Калориферныя, Электромагнитныя, Паровыя котлы, Приборы къ котламъ; *Мельницы:* Водяныя, Паровыя Вѣтряныя, Турбины, Тараны, Локомотивы, Локомобили, Паровыя помпы, Вѣсы, Насосы, воздушные и водяные фонтаны, Пожарныя трубы, Вентиляторы. *Устройство часовъ:* Стѣнныхъ, Карманныхъ, Электрическихъ, Будильниковъ. Электрическіе звонки. *Устройство физическихъ приборовъ:* Микрофоны, Телефоны, Электрическое освѣщеніе, Телектроскопы, Фотофоны, Электрическая фотографія. Солнечный водонагрѣватель. Приготовленіе искусственнаго лака и пр. и пр. Сборка и разборка машинъ, уходъ за ними и исправленіе приборовъ и пр. При семъ таблицы и необходимыя вычисленія. Составили инжен. *Бронскій* и *Скалонъ* съ 170 рисун. въ текстѣ.

ЦѢНА 3 рубля съ пересылкой.

Новости изобрѣтеній въ мірѣ практическихъ знаній или

ЭКОНОМІЯ ТРУДА.

Энциклопедія практическихъ свѣдѣній и современныхъ открытій по всѣмъ отраслямъ ремеслъ. Составлена Ученымъ Обществомъ, подъ редакціей доктора Генриха Гирцеля и инженеръ-технолога Берекск.

Книга содержащая въ себѣ всевозможныя изобрѣтенія новѣйшихъ открытій, усовершенствованія и улучшенія. По части медицины, во всѣхъ отрасляхъ: Гигіены, Ветеринаріи, заводской и домашней; Фармаціи, Агрономіи, Геодезіи (межеванія), Таксаціи лѣсовъ и вообще лѣсоводства, Сельскаго хозяйства, Фермерства, Мельничества, Скотоводства, Птицеводства, Пчеловодства, Плодоводства, Огородничества, Садоводства, Сельской архитектуры; всѣхъ родовъ Живописи, Рисованія, Скульптуры, Лѣснаго искусства, Фотографіи, Литографіи, Архитектуры промышленной, Механики и Химіи; Винодѣлія, Лаковаго, Клееваго, Паточнаго, Крахмальнаго, Мыльнаго, Свѣчнаго, Поташнаго, Дегтярнаго, добыванія Смолы, Вара и Скипидара; Парфюмернаго и Косметическаго производства; Литейнаго дѣла, Отливнаго искусства; Слесарнаго, Токарнаго, Столярнаго, Рѣзнаго мастерства, Плотничныхъ, Каменныхъ и вообще строительныхъ работъ; Портнаго (какъ дамскаго, такъ и мужскаго), Сапожнаго и другихъ разнородныхъ ремеслъ и рукодѣлій; Гастрономіи и простаго поваренаго искусства. Хозяйства, Экономіи; Домоводства во всѣхъ его видахъ и всѣхъ хозяйственныхъ необходимостей, способовъ отопленія, освѣщенія и всѣхъ вообще промышленныхъ, техническихъ, ремесленныхъ производствъ и домашняго благоустройства.

Цѣна 3 рубля. въ переп. 4 рубля. Вѣсъ 3 фунта.

Только что отпечатана, 6 мъ изданіемъ книга, подарокъ для семейства, школа современной практической медицины „Возстановитель здоровья" *Соч. Льговскаго*. Пять изданій, въ количествѣ 20000 экземпляровъ, распроданныя въ теченіе года доказали вполнѣ все достоинство и практичность этой книги: въ настоящее шестое изданіе, кромѣ цѣлой шестнадцатой части, съ новостями медицины и множествомъ передѣлокъ и исправленій вошли еще совершенно новыя статьи: „о температурѣ больныхъ"; „новѣйшія средства къ исцѣленію отъ венерическихъ болѣзней"; „нѣсколько испытанныхъ рецептовъ противъ чахотки и кромѣ того совершенно новое изслѣдованіе „о безплодіи и его излѣченіи и возможности имѣть потомство желаемаго пола".

ИЗДАНІЕ ШЕСТОЕ.

ШКОЛА СОВРЕМЕННОЙ ПРАКТИЧЕСКОЙ МЕДИЦИНЫ.

Врачебное искусство къ продленію жизни.

Полный и популярный курсъ медицины или плоды ежедневной многолѣтней практики общества врачей спеціалистовъ, собранные подъ редакціей Льговскаго.

въ 16 частяхъ.

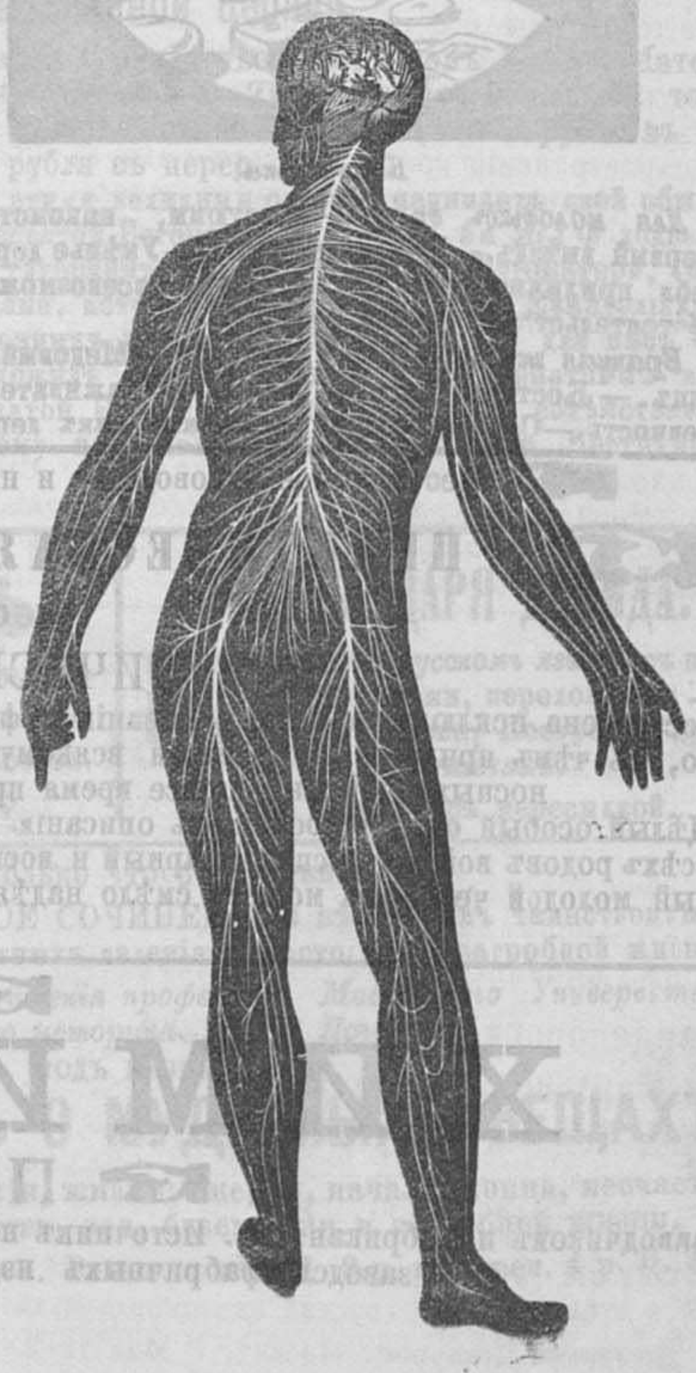
ВОЗСТАНОВИТЕЛЬ ЗДОРОВЬЯ.

Врачебное искусство къ продолженію жизни, охранитель отъ смерти и тайны познанія, изученія и вѣрнаго излѣченія всѣхъ болѣзней и недуговъ.

Радикальная помощь простудныхъ болѣзней, чахотки, болѣзней сердца, глазныхъ болѣзней, сухотки, подагры, рака, зубныхъ болѣзней, катарра желудка, костоѣды, дѣвичьей немочи, ревматизмовъ, хромоты, глухоты, геморроя, безсонницы, заваловъ печени, дефтерита, умопомѣшательства, скорбута, бѣшенства, ударовъ, тифа, паралича, чумы, оспы и холеры, а также переломовъ костей и вывихъ и др. болѣзней, а также производство малыхъ хирургическихъ операцій, помощь беременнымъ и акушерство, несчастные случаи и проч.

ВѢРНЫЙ ПУТЬ

къ избавленію отъ онанизма, сифилиса, безплодія и безсилія, съ *прибавленіемъ* гигіены и множества рецептовъ: лѣченіе травами, декоктами, холодной водой, сывороткой, молокомъ и новости медицины. Состав. обществомъ врачей-спеціалистовъ, подъ редакціей *Льговскаго*. Въ 16 частяхъ. Изданіе шестое. 1893 г. Цѣна 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. Вѣсъ 3 фунта.



ОТЪ РЕДАКЦІИ къ 6-му ИЗДАНІЮ.

Не прошло и года со дня выхода въ свѣтъ нашего *„Возстановителя здоровья"* какъ вся уже книга распродана. Пять изданій въ количествѣ 20000 экземпляровъ распроданы, а между тѣмъ требованія на нее увеличиваются и увеличиваются. — Это обстоятельство ясно указываетъ на то, что трудъ нашъ не пропалъ безслѣдно, а желаніе наше принести посильную пользу обществу замѣчено всѣми, желающими себѣ добра и старающимися сохранить свое здоровье и продлить, насколько это зависимо отъ насъ самихъ, свою жизнь. — И такъ теперь осталось только, приступая къ шестому изданію, поправить всѣ погрѣшности и ошибки печати, которыя вкрались въ первыя изданія, и дополнить его тѣмъ, что выработала наука и практика въ медицинѣ. — А этихъ дополненій не мало, такъ какъ ни одна наука не идетъ такъ впередъ, какъ врачеваніе болѣзней и недуговъ.

Обращаемъ вниманіе публики на полезное и практичное изданіе для всѣхъ классовъ общества!

НА ЦѢЛЫЙ ГОДЪ.

ВЪ БУДНИ И ВЪ ПРАЗДНИКЪ.

Полная чаша довольства и благополучія семейной жизни. Другъ для отцовъ. — Совѣтникъ для матерей.

Домоводство.—Воспитаніе.—Экономія.—Сокращеніе расходовъ.—Семейное счастье.—Домашняя Медицина.—Вкусный питательный столъ.—Садоводство и цвѣтоводство.—Развлеченія.—Лексиконъ хозяйственныхъ новостей, необходимыхъ на каждый день и пр.

Въ 2-хъ томахъ. Подъ редакціей И. Кустаревскаго. Цѣна 4 руб., въ переплет. 5 рублей. Вѣсъ 4 фун.

Для большаго ознакомленія публики, мы просимъ прочесть краткое оглавленіе этой книги!

ТОМЪ 1-й. *Женщины и жены въ старину. Молодая жена въ настоящее время.*—Браки нашего времени.—Отношеніе женъ къ мужьямъ и обществу.—Что требуется отъ молодой жены, чтобъ въ ея семействѣ все было тихо и царствовало-бы постоянное согласіе, благополучіе и обиліе во всемъ.

Гигіена дѣтскаго возраста.—Появленіе ребенка на свѣтъ.—То, что необходимо приготовить для младенца (бѣлье, постель, колыбель и пр.).—Кормилицы.—Аппараты для вскармливанія дѣтей искусственнымъ образомъ.—Физическое и нравственное развитіе ребенка.—Пища.—Прорѣзываніе зубовъ и уходъ въ это время за ребенкомъ. — Прививаніе оспы. Ванны. Нянь. [illegible]

Косметика.

Для молодыхъ дѣвицъ.—Костюмы, знакомство.—Первый выѣздъ.—Приличія свѣта.—Умѣнье держать себя прилично и съ тактомъ при всевозможныхъ обстоятельствахъ нашей жизни.

Брачная жизнь.—Послѣ свадьбы.—Медовый мѣсяцъ. — Костюмы молодой жены. — Ухаживатели.—Ревность.—Совѣты молодымъ женамъ какъ держать себя въ отнош. своихъ мужей.

Зрѣлый возрастъ. Семейство.—Спокойная жизнь. Супружескія отношенія. — Душевное спокойствіе.—Поддерживающая пища. — Вино, табакъ, кофе, пиво.—Безсонныя ночи.—Сидячая жизнь.—Ночныя удовольствія. — Регулярность жизни.

Старость. Поддерживаніе силъ. Самолѣч. Какъ жить, чтобы достигн. глубокой старости.

Пагубныя и порочныя удовольст молодости.

Главныя причины заболѣваній. Вредъ отъ несоблюденія гигіены.—Сквозной вѣтеръ.—Ночныя оргіи.—Злоупотребленія различными удовольствіями. — Сношеніе съ подозрит. лицами.

Пороки и душевныя качества. Природные и пріобрѣтенные пороки.—Недостатокъ силъ воли, склонность къ душевнымъ болѣзнямъ.

Возстановленіе потерянныхъ силъ. Истощеніе. Излѣченіе болѣзней происходящихъ отъ него. Безсиліе и хилость.

Леченіе болѣзней и недуговъ безъ помощи лекарствъ. Причины заболѣваній. — Раздѣленіе болѣзней. Лѣченіе всѣхъ болѣзней (чахотка, сухотка, подагра, падучая, дифтеритъ и пр.) безъ помощи лекарствъ.—Гомеопатія.

Вѣчное спокойствіе духа. Что надо дѣлать, для того, чтобы не раздражаться.

Какъ проводить зимніе длинные вечера дома, но весело и не дорого.—Веселыя забавы.—Устройство домашнихъ вечеровъ, театровъ и баловъ.—Анекдоты, остроты, шутки.—Умѣнье занимать общество.—Исполнимые фокусы безъ различныхъ приготовленій.—Домашнія игры.—Шутки и проч.

ТОМЪ 2-й. *Какъ поступать при различныхъ обстоятельствахъ нашей жизни.*—Наблюденіе за чистотой воздуха. — Опрятность. — Умѣнье поставить такъ дѣло, чтобы вашъ домъ считался пріятнымъ и веселымъ.—Что прилично и что неприлично для забавленія гостей.—Разговоры съ людьми образованными и не получившими образованія. — Нетактичность излишней любезности къ одному изъ гостей.—Умѣнье держать себя ровно, внимательно и любезно со всѣми. — Устройство домашнихъ баловъ дешево, весело и роскошно. — Угощеніе гостей. — Убранство комнатъ. — Утренніе и вечерніе пріемы. — Буфеты. — Домашніе и званые обѣды. — Обыденная семейная жизнь.—Излишняя расточительность и излишняя скупость. — Прислуга, наемъ ея, присмотръ за ней, требованія и т. д.

„Экономія жизни" семейный очагъ. Выборъ матеріаловъ и все, что относится до кройки, шитья, снниманія мѣрокъ, починки и пр. мужской, женской и дѣтской одежды и обуви.—Всевозможныя моды и вязанье.—Различные фасоны платьевъ, шубъ и т. д.—Бѣлье и стирка его. Соблюденіе во всемъ экономіи.—Передѣлка и перешивка платьевъ и бѣлья.—Обувь и починка ея.—Кружева.—Вышиваніе всѣми способами и по всѣмъ матеріямъ.—Выкройки.—Туалетъ дамъ, дѣвицъ и дѣтей дома и при всевозможн. выѣздахъ.—Прическа различными фасонами.—Приготовленіе помадъ, духовъ, мыла и всевозможныхъ косметиковъ.—Составы противъ пятенъ на лицѣ и т. д.

Домашнія ремесла и всевозможныя работы изъ различныхъ предметовъ.

Наука и школа.—Программы всѣхъ учебныхъ заведеній и правила пріема въ нихъ. Рисованіе, танцы, пѣніе и гимнастика.—Верховая ѣзда и проч.

Школа и репертуаръ для холостыхъ, женатыхъ и вдовыхъ. Умѣнье держать себя въ обществѣ.—Театры, балы и общественныя собранья.—Манеры.—Разговоры.—Въ обществѣ молодыхъ барышень.—Со старшими и начальниками и проч.

Дачное и домашнее искусство. Кройка и шитье.

Ежедневная домашняя кулинарная газета хозяйки. Поддѣлка припасовъ и умѣнье отличить это. — Разсчетъ припасовъ на кушанья.—Запасы продуктовъ.—Кладовая. — Помощь при несчастныхъ случаяхъ домашними средствами (ожоги, ушибы и пр.) Заготовленіе продуктовъ впрокъ.

Кулинарное искусство.

Домашняя сельская и городская библіотека. Цвѣтоводство. Супружеская грамматика какъ средство веселой жизни и избѣжаніе строптивости.

Умѣнье проводить свободное время весело и безъ вреда для здоровья. Билліарды. Кегли. Точеніе на станкахъ. Различныя занимательныя и полезныя мастерства.—Ребусы.

Лексиконъ новѣйшихъ хозяйственныхъ знаній. Изготовленіе и починка домашними средствами различныхъ машинокъ, необходимыхъ въ домашнемъ быту. Устройство лѣсорубокъ.—Машинка для чистки картофеля. — Машинки для дробленія бульонныхъ костей.— Мороженицы.— Машинки для мытья бѣлья.—Машинка для гофрировки.— Маслобойки.— Пульверизаторы для очищенія воздуха.—Машинки для рѣзки сахара на правильные кусочки. — Машинки для рѣзки хлѣба на ломти.

Необходимое руководство и наставленіе для новобранцевъ и вольноопредѣляющихся пѣхоты, Саперъ, Кавалеріи и Артиллеріи.

ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ВСѢХЪ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ И ЗНАНІЙ.

необходимыхъ при прохожденіи военной службы.

„ПРАКТИЧЕСКАЯ ШКОЛА ВСѢХЪ ВОЕННЫХЪ НАУКЪ И ЗНАНІЙ",

составлена исключительно на основаніи оффиціальныхъ уставовъ и вообще приказовъ и циркуляровъ по военному вѣдомству и содержитъ въ себѣ все то, съ чѣмъ придется встрѣтиться всякому молодому человѣку, начиная съ первой минуты его вступленія въ ряды нашихъ достославныхъ и побѣдоносныхъ войскъ и во все время прохожденія ея, какъ въ пѣхотѣ, саперахъ и инженерахъ, такъ равно и въ кавалеріи и артиллеріи.

Цѣлый особый отдѣлъ посвященъ описанію военной гимнастики, фехтованію и кавалерійской рубкѣ на саблѣ, и въ книгѣ приложены ноты сигналовъ всѣхъ родовъ войска, дисциплинарный и военно-судебный уставы и рисунки гимнастики и ружейныхъ пріемовъ, такъ что, изучивъ это руководство, каждый молодой человѣкъ можетъ смѣло надѣяться, что, поступивъ на службу, онъ сразу станетъ на ряду со старослужащими. Цѣна 3 рубля, въ переплетѣ 4 рубля Вѣсъ 3 фун.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

ХИМИКЪ-САМОУЧКА.

ПРАКТИЧЕСКІЙ СПУТНИКЪ

заводчиковъ и фабрикантовъ. Источникъ новыхъ открытій и усовершенствованій для выдѣлки всевозможныхъ химическихъ продуктовъ, препаратовъ и заводско-фабричныхъ издѣлій по лучшимъ способамъ въ большомъ и маломъ видѣ. Составилъ технологъ *Гр. Горновъ.*

Цѣна 3 руб., въ переплетѣ 4 руб. Вѣсъ 3 фунта.

ОБРАЩАЕМЪ ВНИМАНІЕ всѣхъ православныхъ, любителей духовно нравственнаго чтенія, заботящихся о спасеніи своей души, и всѣхъ интересующихся вопросомъ о загробной жизни близкихъ намъ лицъ, отошедшихъ къ Предвѣчному Создателю міра

О ВЫХОДѢ ВЪ СВѢТЪ только что отпечатаннаго БОЛЬШАГО ИЗДАНІЯ подъ общимъ названіемъ:

О СОСТОЯНІИ ДУШЪ ЧЕЛОВѢЧЕСКИХЪ ПО РАЗЛУЧЕНІИ СЪ ТѢЛОМЪ

ЗА ГРОБОМЪ

ДО ВСЕМІРНАГО СУДА БОЖІЯ.

Составлена подъ редакціею *Архимандрита Іоаникія В. С. К—вымъ.* Москва 1892 г. Цѣна съ пересылкой *2* руб.

Одно уже имя достоуважаемаго Архимандрита Іоанникія, редактора настоящаго изданія, указываетъ на то, что мы имѣемъ дѣло съ серьезнымъ трудомъ, основаннымъ на догматахъ православія, твореніяхъ Св. отцевъ и угодниковъ Божіихъ и поученіяхъ Великихъ Іерарховъ и пастырей церкви, а вопросъ, разбираемый въ немъ: «О загробной жизни» прежде насъ отошедшихъ въ тотъ таинственный и невѣдомый для насъ міръ, куда каждый изъ насъ: ученый, богатый, знатный или бѣдный—тоже неминуемо перейдетъ,—этотъ великій вопросъ, повторяемъ еще разъ, не можетъ не занимать каждаго вѣрующаго въ то, что мы должны дать отвѣтъ на Страшномъ Судѣ Божіемъ за все содѣянное нами въ нашей суетной, грѣховной и кратковременной земной жизни.

«*Смерть грѣшника люта*» говорится въ псалмѣ XXXIII, 22, а свидѣтельство св. Андрея, Христа ради юродиваго (изъ Четьи-Минеи) приведена стр. 9 и послѣд. настоящаго изданія, и поученія о мытарствахъ души послѣ нашей смерти св. Аѳанасія Великаго, св. Ефрема Сирина и святителя Иліи Минятія, заставятъ задуматься о своей безпутной жизни и грѣхахъ даже и такихъ людей кто ни во что не вѣруетъ и все отрицаетъ «*Идутъ сіи въ муку вѣчную*». (Мѳ. 25, 46).

Какъ трудна жизнь духа нашего, этого въ мірѣ многіе не чувствуютъ и не понимаютъ! И что будетъ *если увлекаясь чувственностію, мы отойдемъ въ вѣчность, оземленившимъ* самое сердце, самыя мысли и духъ безсмертный! ***О, страшно будущее наше и глубоко, неизъяснимо таинство загробной жизни!*** говорится на первой страницѣ настоящей книги, а потому не долженъ-ли каждый изъ великихъ поученій Св. отцевъ и угодниковъ Божіихъ, приведенныхъ и собранныхъ въ этомъ изданіи, что насъ ожидаетъ за гробомъ, въ будущей, уже въ вѣчной жизни, ***и какъ намъ слѣдуетъ поступать, чтобы облегчить муки и страданія прежде насъ отошедшихъ и любимыхъ нами родителей, сродниковъ и братій и сестеръ во Христѣ.***

Настоящее изданіе, написанное самымъ толковымъ, общепонятнымъ языкомъ, разсматриваетъ вопросъ «О загробной жизни», ссылаясь на такія неопровержимыя доказательства, что несомнѣнно принесетъ каждому, кто прочтетъ его, истинную пользу и помощь въ дѣлѣ спасенія его души и просвѣтитъ духовнымъ свѣтомъ самаго неразумнаго и заблуждающагося.

„ПОШЛИ СВѢТЪ ТВОИ и ИСТИНУ ТВОЮ; да ВЕДУТЪ МЕНЯ ОНИ и ПРИВЕДУТЪ на СВЯТУЮ ГОРУ ТВОЮ и въ ОБИТЕЛИ ТВОИ" (Псал. 42), говоритъ пророкъ Давидъ и эти-то великія слова мы приводимъ здѣсь для того, чтобы охарактеризовать и дать ясное и точное понятіе о только что изданномъ и вышедшемъ въ свѣтъ изданіи, предназначенномъ для всѣхъ православныхъ истинныхъ христіанъ, любящихъ разумно свою религію и храмъ Божій и помѣщающихъ церковныя службы; для тѣхъ вѣрующихъ, кто, памятуя завѣдь Божій, наблюдаютъ за праздниками и чтутъ память святыхъ подвижниковъ православной церкви, а также празднуютъ память всѣхъ чтимыхъ чудотворныхъ иконъ и мощей Св. угодниковъ и при этомъ желаютъ знать на русскомъ языкѣ величанія ихъ: *тропари, кондаки, ирмосы и молитвословія*, посвященныя и установленныя православной церковью ихъ памяти.

Изданіе это совсѣмъ оконченное, всѣ 12-ть книгъ

ЦЕРКОВЬ И ЕЯ СЛУЖИТЕЛИ.

Настольное руководство для русскаго духовенства и православныхъ христіанъ.

ВѢЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

содержащій въ себѣ полнѣйшія святцы, Четью-Минею, всѣ 12 мѣсяцевъ, тропари, кондаки, величанія и другія пѣснопѣнія, богослужебныя отправленія, церковныя чтенія на весь годъ и кругъ подвижныхъ (переходящихъ) дней и праздниковъ православной церкви.

Ю. А. Тихомирова. Роскошное изданіе на лучшей бумагѣ, картины святыхъ сдѣланы извѣстнымъ художникомъ. 12 книгъ,—Январь, Февраль, Мартъ, Апрѣль, Май, Іюнь, Іюль, Августъ, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь, Декабрь. Изящно иллюстрированное изданіе. М. Цѣна за всѣ 12 книгъ 8 руб., въ переп. 10 руб. Вѣсъ 7 ф.

Что можетъ быть выше всего для человѣка, какъ не молитва и вѣра? Къ нимъ прибѣгаетъ человѣкъ и въ радости и въ горѣ—...

Къ кому какъ не къ Богу обращается онъ въ тяжелое для него время и гдѣ, какъ не въ религіи и молитвѣ, находитъ онъ утѣшеніе при всѣхъ бѣдствіяхъ, несчастіяхъ, тоскѣ, лишеніяхъ, нуждѣ и горѣ..

Что можетъ въ такія минуты больше всего успокоить нашу душу и исцѣлить сердечныя и душевныя раны, какъ не слово Божіе, чтеніе Св. писанія, житія Святыхъ, молитва и воспѣваніе памяти въ пѣснопѣніяхъ посвященныхъ тѣмъ великимъ угодникамъ, которые являются ходатаями и заступниками нашими передъ Предвѣчнымъ Отцомъ и Богомъ нашимъ!

Гдѣ можемъ мы найти истинный путь ко спасенію нашихъ душъ, какъ не въ Св. писаніи и въ тѣхъ примѣрахъ, которые являли намъ своею жизнію и дѣяніями подвижники и подвижницы нашей Св. вѣры, и не должны ли мы съ благоговѣніемъ вспомнить всѣхъ этихъ вѣрныхъ служителей Господа и Бога нашего и достойно чтить память нашихъ заступниковъ, вспоминая великіе ихъ подвиги, страданія и событія ихъ жизни? Въ этой настольной книгѣ *для всѣхъ православныхъ христіанъ* заключается, такъ сказать, полное наше церковное писаніе.

Для всѣхъ благочестивыхъ христіанъ.

Самая послѣдняя и величайшая новость для любителей духовнаго чтенія и познанія великихъ истинъ Божіихъ.

ЗЕМНАЯ ЖИЗНЬ ГОСПОДА НАШЕГО

Іисуса Христа

и житія двѣнадцати и семидесяти апостоловъ Христовыхъ.

Составилъ *Е. Тихомировъ.* Цѣна 3 р., въ переплетѣ 4 рубля. Вѣсъ 3 фун.

„Блаженны слышащіе слово Божіе и соблюдающіе его" сказалъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ (Ев. Луки, 11, 28), и что же можемъ сказать послѣ этихъ великихъ словъ о такомъ произведеніи, гдѣ описывается и рисуется назидательная и великая святая земная жизнь Его Самого и Его апостоловъ? *Что можетъ быть лучше* для каждаго христіанина, *какъ ни чтеніе о глубокомъ смиреніи, кротости, милосердіи и благости Богочеловѣка*, перенесшаго ради спасенія рода человѣческаго крестныя страданія и смерть?

А потому-то, предлагая настоящую книгу, мы не считаемъ даже возможнымъ распространяться о ея достоинствахъ, такъ какъ вся она основана на евангельскихъ истинахъ и святомъ писаніи.

Обращаемъ вниманіе всѣхъ вѣрующихъ православныхъ христіанъ! одна изъ величайшихъ и достойныхъ полнаго вниманія новостей духовной литературы. Свѣточъ истины и нравственнаго назиданія. Одно изъ наилучшихъ утѣшеній для всѣхъ скорбящихъ душой и жаждущихъ духовной пищи и развитія. Только-что отпечатана

ЖИЗНЬ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

и сказаніе о всѣхъ чудотворныхъ иконахъ Богородицы прославляемыхъ въ православной церкви.

Съ олеографическими картинами изображенія Св. чудотворныхъ иконъ Божіей Матери въ нашемъ отечествѣ прославившихся. Составилъ *Е. Тихомировъ.* Большой томъ Цѣна съ картинами изображ. чудотвор. иконы Божіей Матери Цѣна *3* рубля въ переплетѣ *4* рубля съ перес.

„Достойно есть величати Тя, Богородице!" этими великими словами начинаетъ свой обширный трудъ составитель книги: „Жизнь Пресвятой Богородицы" и, какъ бы желая доказать на дѣлѣ великую истину этихъ словъ, съ глубокимъ благоговѣніемъ къ Богоматери, воспользовался всѣми данными и повѣствованіями, которыя только имѣются въ Евангеліяхъ о жизни Божіей Матери и при помощи священныхъ преданій, сохранившихся для насъ отъ самыхъ первыхъ временъ христіанства, изложилъ самымъ яснымъ и общепонятнымъ языкомъ все, что относится до жизни Пресвятой Богородицы, имѣя въ виду содѣйствовать хотя бы и въ небольшой мѣрѣ достойному прославленію и возвеличенію Честнѣйшей Херувимовъ и Славнѣйшей Серафимовъ.

Обращаемъ вниманіе любителей духовно-нравственной пищи, всѣхъ удрученныхъ горемъ и ищущихъ душевнаго спасенія, на новую истинно-религіозную книгу:

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ.

Путешествіе по святымъ мѣстамъ, чтимыя православнымъ русскимъ народомъ.

Подробное описаніе: Святыхъ мѣстъ въ Палестинѣ и на святой горѣ Аѳонской и также—монастырей, пустынь, лавръ, достопримѣчательныхъ храмовъ во всѣхъ предѣлахъ нашего отечества—въ Кіевѣ, Владимірѣ, Суздалѣ, Москвѣ, Новгородѣ-Великомъ, Ростовѣ, Воронежѣ; на островахъ: Валаамскомъ, Коневскомъ и Соловецкомъ; въ предѣлахъ далекой Сибири, на берегу Чернаго моря и проч. Въ описаніе это вошло все священное и достопримѣчат.: *святыя чудотворныя иконы, святыя мощи, священные предметы, жизнь и подвиги святыхъ угодниковъ Божіихъ*, крестные ходы установленные по разнымъ обстоятельствамъ. Сост. *А. Е. Тихомировъ.*

Нашъ русскій Паломникъ будетъ добрымъ и вѣрнымъ руководителемъ для русскихъ богомольцевъ, въ особенности по всѣмъ святымъ мѣстамъ земли русской, изначала просіявшей многими знаменитыми обителями, служившими не только убѣжищами отъ мірской суеты, но и разсадниками духовнаго просвѣщенія и оплотомъ отъ невѣдомыхъ враговъ въ годины бѣдствій. Цѣна доступна каждому 3 р. въ переп. 4 р. В. 3 ф

ПРОЛОГЪ.

Статьи избранныя изъ пролога. Житія Святыхъ на русскомъ языкѣ *С. Е. Недумова.* Москва. Цѣна 2 руб. Вѣсъ 2 ф.

ПСАЛМЫ ЦАРЯ ДАВИДА.

Въ стихахъ на русскомъ языкѣ; съ прекрасными картинами, переложенія: Ломоносова, Сумарокова, Кострова и друг. Въ 2 частяхъ.

Цѣна 1 рубль съ пересылкой.

Только что отпечатана!

ЛУЧШЕЕ СОВРЕМЕННОЕ СОЧИНЕНІЕ о нѣкоторыхъ таинственныхъ, необъяснимыхъ и непонятныхъ явленіяхъ настоящей и загробной жизни.

4-е изданіе послѣдняго сочиненія профессора Московскаго Университета и ученаго историка М. П. Погодина.

ПОДЪ НАЗВАНІЕМЪ:

ПРОСТАЯ РѢЧЬ О МУДРЕНЫХЪ ВЕЩАХЪ.

Разъясненіе истинъ бытія, жизни, смерти, начала, конца, несчастія, души, вѣры, вѣрности, зла, безсмертія и загробной жизни.

Изданіе полное и безъ проп. Больш. томъ Ц 3 р. въ переп. 4 р. В. 3 ф.

Только что отпечатана новая книга:

РУССКІЙ КУСТАРЬ-РЕМЕСЛЕННИКЪ.

НАРОДНЫЙ РУЧНОЙ ТРУДЪ.

ПРАКТИЧЕСКІЙ НАСТАВНИКЪ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ СОРОКА РЕМЕСЛЪ

Составленъ спеціалистами-ремесленниками, подъ редакціей *В. Найденова и Симонова.*

ЧАСТЬ I. Столярное дѣло. Плотничество. Кузнечное дѣло. Слесарное дѣло. Токарное дѣло. Ажурное дѣло. Часовое производство. Валяльно-войлочное производство. Выгонка смолы, скипидара, сосноваго масла и пр. Ткачество домашнихъ полотенъ, салфетокъ и пр. вещей. Переплетное, Футлярное, Коробочное, Конвертное и Линевальное производства.

ЧАСТЬ II. Жестяное производство. Красильное производство и набивка тканей домашнимъ образомъ. Производство чернилъ и ваксы. Производство гильзъ. Склеиваніе посуды. Луженіе посуды. Кожевенное производство. Производство куколъ, игрушекъ и деревянныхъ клѣтокъ. Мыловареніе. Изготовленіе экипажныхъ кузововъ, лодокъ, ситъ, рѣшотокъ и гнутой мебели. Роговое, щеточное и волосяное. Гончарное дѣло: горшки, посуда и пр. Производство изъ папьемаше коробокъ, табакерокъ, масокъ.

Пособіе для изученія ремеслъ ученикамъ учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ.

М. 1892 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ пер. 3 р.

Человѣкъ, знающій какое нибудь ремесло или производство, никогда не пропадетъ и не умретъ съ голоду, а напротивъ того всегда будетъ полезнымъ и желаннымъ членомъ своей семьи, въ особенности въ тѣ года, когда и урожай-то плохъ, да и травы то нѣтъ!..

Ремесленникъ съ искони вѣка былъ, есть и будетъ постоянно большимъ подспорьемъ въ каждомъ не только сельскомъ, но даже и въ городскомъ хозяйствѣ, а съ того времени когда по волѣ нашего Великаго Государя Императора изученіе ручнаго труда признано необходимымъ не только для учениковъ сельскихъ и церковно-приходскихъ школъ, но даже и въ такихъ учебныхъ заведеніяхъ какъ гимназіи да военные корпуса, нашимъ кустарямъ открывается новое поле для дѣятельности.

Цѣль настоящаго изданія дать возможность наставникамъ различныхъ училищъ, сельскихъ и церковно-приходскихъ школъ изучить самостоятельно и практическимъ образомъ болѣе сорока главнѣйшихъ и особенно распространенныхъ въ Россіи—кустарныхъ производствъ и, затѣмъ, явиться уже опытными руководителями ихъ въ школахъ и училищахъ и среди сельскаго люда.

Здѣсь описаны самымъ подробнымъ образомъ только тѣ работы и ремесла, которыя вполнѣ примѣнимы въ нашемъ крестьянскомъ и сельскомъ быту и среди производителей, и притомъ не требующія ни особенно дорогихъ машинъ и аппаратовъ и вообще первоначальной затраты большихъ денегъ.

Такъ что для изученія любаго ремесла достаточно имѣть только одно желаніе, да добрую волю, а затѣмъ, благословясь, приступить уже прямо къ дѣлу и производству, чтобы, затѣмъ, черезъ самый незначительный промежутокъ времени имѣть уже возможность извлекать изъ него доходъ и пользу.

Но кромѣ этого даже самый опытный ремесленникъ или кустарь найдетъ въ этомъ трудѣ множество свѣдѣній по всѣмъ усовершенствованіямъ въ ремеслахъ и производствахъ, такъ что можетъ возобновить и пополнить запасъ своихъ свѣдѣній по своему дѣлу и поднять его на уровень съ лучшими заграничными производствами.

ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАНА НОВАЯ КНИГА:

НАРОДНЫЙ ТРУДЪ.

ИСТОЧНИКЪ БОГАТСТВА.

Наставникъ-Руководитель полевыхъ работъ, сельско хозяйственныхъ знаній и совѣтникъ по всѣмъ вопросамъ городской и сельской жизни.

Въ 2-хъ частяхъ. *Составилъ В. Остроградскій*, подъ редакціей *В. Масленникова и Д. Покровскаго. Часть 1-я* Хлѣбопашество и полеводство. Огородничество и садоводство. Табаководство и разведеніе врачебныхъ и масляныхъ растеній. *Часть 2-я* Хмѣлеводство и лѣсоводство. Пчеловодство и птицеводство. Скотоводство, овцеводство и свиноводство. Коневодство. Домоводство и сельская медицина.

Пособіе для наставниковъ при преподаваніи сельскаго хозяйства и полезное чтеніе внѣ классныхъ занятій. М. 1892. Ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Велика и обширна Россія и обладаетъ такими громадными природными богатствами, что при нашемъ малѣйшемъ усиліи и знаніи и при самыхъ незначительныхъ затратахъ каждому изъ насъ вполнѣ доступно устроить свое благосостояніе и пріобрѣсти, если не капиталъ, то хотя средства къ вполнѣ достаточной и зажиточной жизни.

Надо съумѣть только взять эти богатства!... А безъ знаній и труда это-то и немыслимо. Не даромъ наши народныя поговорки гласятъ: «Безъ Бога ни до порога», «Ученье свѣтъ, а неученье тьма» и «Терпѣніе и трудъ все перетрутъ»!... И вотъ теперь на долю приходскаго и сельскаго духовенства и выпало счастливое назначеніе принять на себя починъ въ распространеніи среди русскаго люда, въ приходскихъ и церковныхъ школахъ, дѣльныхъ и вполнѣ практическихъ знаній по части сельскаго хозяйства, полеводства, садоводства, скотоводства, коневодства и всевозможныхъ необходимыхъ свѣдѣній изъ хлѣбопашества, лѣсоводства, хмѣлеводства, овцеводства, пчеловодства и пр. и пр., которыя могли-бы способствовать къ поднятію, упорядоченію и къ примѣненію труда взрослыхъ и малолѣтковъ для того, чтобы они могли воспользоваться всѣми источниками русскаго богатства.

Но, къ несчастію, при всемъ рвеніи и желаніи всего хорошаго для своихъ прихожанъ, многіе изъ нашихъ, не только сельскихъ, но даже и городскихъ пастырей и вообще сельскихъ наставниковъ, не изучая въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ сельскаго хозяйства и его отраслей, или сельской медицины, нерѣдко сами находятся въ затрудненіи при разрѣшеніи различныхъ вопросовъ съ которыми къ нимъ обращаются жаждущіе свѣта т. е. улучшенія своего быта и матеріальныхъ средствъ.

А кому изъ насъ неизвѣстно какое подспорье въ крестьянскомъ быту можетъ принести правильная обработка земли и садоводство, огородничество, скотоводство лѣсоводство и пр.

Вотъ почему мы и напечатали настоящее изданіе совмѣщающее въ себѣ всѣ отвѣты, наставленія, совѣты, свѣдѣнія, указанія и руководства для практическаго изученія всего нужнаго изъ городскаго и сельскаго хозяйства во всѣхъ его отрасляхъ, сельской медицины и вообще того, что поможетъ селянину пополнить запасъ своихъ свѣдѣній и примѣнить свои силы и труды къ развитію нашего общаго благосостоянія вообще, и своего личнаго богатства и зажиточности —Мы крѣпко убѣждены, что настоящее изданіе принесетъ пользу всѣмъ земскимъ начальникамъ, землевладѣльцамъ, волостнымъ старшинамъ, писарямъ и вообще тѣмъ лицамъ кои вращаются постоянно среди крестьянскаго населенія ***Всѣ описанія и усовершенствованія*** по хлѣбопашеству и все, что относится до сельскаго хозяйства объяснено, безъ всякихъ ученыхъ названій (терминовъ), просто и въ большинствѣ случаевъ пояснено приложенными, понятными для всѣхъ чертежами и рисунками, такъ что даже и малограмотные могутъ вполнѣ усвоить и изучить всѣ усовершенствованія сельскаго хозяйства.

Итакъ: — Богъ въ помощь, а наше изданіе на пользу всѣмъ кто хочетъ себѣ добра и процвѣтаніе нашей родины—Великой Россіи.

ПРАКТИЧЕСКАЯ АЛХИМІЯ

ИЛИ ЛЮБОПЫТНЫЯ ОТКРЫТІЯ ИЗЪ ФИЗИКИ И ХИМІИ.

ЧУДЕСА ПРИРОДЫ.

Разъясненіе изобрѣтеній великихъ древнихъ маговъ, алхимиковъ, кабалистовъ и чародѣевъ: **Сведенборга, Альберта Великаго Мартына Задеки, Шота, Султана Аслима и Экскаргаузена.**

Поясненныя таблицами вычисленій и рисунками.

Собрано и выписано изъ всѣхъ древнѣйшихъ рукописей, запасокъ и книгъ

Шахъ-Эль-Аборомъ.

ТАЙНЫ МУДРАГО СОЛОМОНА.

Талисманы, Заклинанія, Привѣдѣнія, Заговоры отъ пуль и злодѣевъ, привораживанія, волшебныя силы природы, магическія предсказанія на всѣ случаи жизни, тѣни, отыскиваніе кладовъ, кабалистическія вычисленія, электричество, гаданія, книга ворожбы. Вызываніе духовъ и тѣней умершихъ. Опыты Пинетти. Разрывъ трава. Невидимки и пр. и пр.

Два тома. 1891 г. Цѣна 3 р., въ переплетѣ 4 р. пересылка за 2 фунта.

Гг. иногородные благоволятъ адресовать на имя **Сергѣя Ильича Леухина** въ Москву, Моховая, противъ Университета. Получатъ требуемое немедленно. Торговля болѣе 30 лѣтъ существуетъ *и я всегда старался исполнять аккуратно довѣріе* Гг. иногородныхъ. Вмѣсто мелочи могутъ высылать почтовыя марки. Настоящее объявленіе не должно стѣснять покупателей выписывать книги, не вошедшія въ это объявленіе: изъ моего магазина высылаются всѣ вообще книги публикованныя и публикуемыя у другихъ книгопродавцевъ, по объявленнымъ цѣнамъ. Книгопродавецъ-издатель Московскій купецъ **Сергѣй Ильичъ ЛЕУХИНЪ.**

Дозволено Цензурою Москва, 7 Мая 1892 Типографія Вильде, Верхняя Кисловка, соб. д.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФАБРИКА

ЦВѢТНЫХЪ ПРОЗРАЧНЫХЪ КАРТИНЪ и ОРНАМЕНТОВЪ,

ЗАМѢНЯЮЩИХЪ

ЖИВОПИСЬ НА СТЕКЛѢ

ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ДВЕРЕЙ и ОКОНЪ ЦЕРКВЕЙ, ЧАСОВЕНЪ, ДАЧЪ, БЕСѢДОКЪ, БУДУАРОВЪ, СТОЛОВЫХЪ, ГОСТИНЫХЪ, КАБИНЕТОВЪ, БИБЛІОТЕКЪ, КЛАССНЫХЪ КОМНАТЪ, КОНТОРЪ, МАГАЗИНОВЪ, РЕСТОРАНОВЪ и ВООБЩЕ ОКОНЪ НИЖНИХЪ ЭТАЖЕЙ и ПРОЧ.

Въ числѣ разныхъ готовыхъ прозрачныхъ (на стеклахъ и въ листахъ) художественно выполненныхъ изображеній, воспроизведенныхъ цвѣтными красками, имѣются и религіознаго содержанія:

1) **«СПАСЪ НЕРУКОТВОРЕННЫЙ»**. Копія съ чудотворной иконы, находящейся въ С.-Петербургѣ, въ домикѣ Императора Петра Великаго (размѣръ 12×10 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла (въ листахъ) **50 к.** за экз. безъ перес. Въ этотъ же форматъ имѣются изображенія этой иконы и **на деревѣ** съ позолотою. Цѣна **1 рубль** безъ перес.
2) **«СПАСИТЕЛЬ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ»** (размѣръ 12×11 д.). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
3) **«БОГОМАТЕРЬ У КРЕСТА»** (размѣръ 12×11 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
4) **«РОЖДЕСТВО ІИСУСА ХРИСТА»** (размѣръ 19×13 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** (безъ перес.).
5) **«ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА»** (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
6) **«МАТЕРЬ БОЖІЯ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»**. Съ карт. Рафаэля (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
7) **«МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ»**. Проф. *Ѳ. Бруни* (разм. 24×15½ д.). Цѣна на стеклѣ **8 р.** и **10 р.** Безъ стекла **5 р.**
8) **«СПАСИТЕЛЬ**, благословляющій» и 9) **«БОГОМАТЕРЬ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»** (иконостасные). Размѣръ каждой картины 17×9 дюймовъ. Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 руб.** за каждый экз. (безъ перес.)
10) **«СВ. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ»** и 11) **«СВ. БЛАГОВ. КН. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ»** (Размѣръ 17×9 д.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

Всѣ вышеупомянутыя произведенія имѣются готовыми только въ указанную величину.

Въ особенности эфектны эти прозрачныя изображенія, будучи поставлены на свѣтъ или предъ зажженною лампадою.

ИЗЯЩНО, ПРОЧНО и ДЕШЕВО.

Въ складѣ имѣются готовыя, воспроизведенныя цвѣтными красками, прозрачныя картины-копіи съ художественныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ на самые разнообразные сюжеты и разныхъ форматовъ (но не менѣе 12×12 дюймовъ), въ двухъ видахъ

1) НАКЛЕЕННЫЕ НА СТЕКЛА и 2) ВЪ ЛИСТАХЪ (БЕЗЪ СТЕКОЛЪ)

Пейзажи, морскіе виды, бытовой и историческій жанръ, цвѣты, птицы, китайскія, японскія фигуры, аллегорическія, геральдическія изображенія, рисунки и т. п.

ДЛЯ МУЖСКИХЪ КАБИНЕТОВЪ НОВЫЯ ПРОЗРАЧНЫЯ (ЦВѢТНЫЯ) КАРТИНЫ:

1) **«ФРИНА»**, съ картины профес. **Г. Семирадскаго** и 2) **«ПЕРВОЕ УКРАШЕНІЕ»**, съ картины **Бугеро** (размѣръ: 17×11½ дюймовъ). Цѣна въ листахъ **2 р.** На стеклѣ **5 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

ДЕШЕВОЕ и ИЗЯЩНОЕ УКРАШЕНІЕ

ДЛЯ ДАЧЪ, ТЕРРАСЪ и ВООБЩЕ ОКОНЪ НИЖНИХЪ ЭТАЖЕЙ (ВМѢСТО ШИРМЪ и ПАНО)

ОРНАМЕНТЫ и ФОНЫ

РАЗНЫХЪ СТИЛЕЙ, ТОНОВЪ и ФОРМАТОВЪ (ПРИГОТОВЛЕНЫ ЦѢЛЫМИ ЛИСТАМИ ДЛЯ НАКЛЕЙКИ ПРЯМО НА ОКОННЫЯ СТЕКЛА).

ЦѢНА ЗА ЛИСТЪ прозрачныхъ цвѣтныхъ фоновъ разныхъ рисунковъ отъ **50** к. до **1** р. **50** к.

Покупающіе или выписывающіе произведенія нашей фабрики въ листахъ, не наклеенныхъ на стекло, получаютъ безплатно подробное печатное «Руководство», какъ надо наклеивать прозрачныя картины на стекла или составлять пано изъ готовыхъ прозрачныхъ картинъ, фоновъ и орнаментовъ разныхъ рисунковъ—домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

Всѣ готовыя прозрачныя картины съ добавкою орнаментовъ и фоновъ легко приспособляются къ любому формату оконъ и дверей и могутъ быть, по заказу, высланы **въ листахъ** и **на стеклахъ**, вставленныхъ въ рамки изъ бѣлаго желѣза. Всѣ украшенія изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ весьма просто прикрѣпляются къ дверямъ и окнамъ, а также просто снимаются при желаніи перемѣстить ихъ, или при переѣздѣ съ квартиры.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ на ПРОЗРАЧНЫЯ ЦВѢТНЫЯ НАДПИСИ и ВЫВѢСКИ РАЗНЫХЪ ФОРМАТОВЪ ДЛЯ ВЫСТАВКИ ВЪ КІОСКАХЪ, НА ОКНАХЪ или ДВЕРЯХЪ МАГАЗИНОВЪ и РЕСТОРАНОВЪ.

ЦѢНЫ картинъ на стеклѣ отъ **2** р. до **15** р. **Большія пано** для оконъ и дверей отъ **5** до **25** р. (смотря по величинѣ картинъ или сложности орнаментовъ). **Картины безъ стеколъ**, въ листахъ, отъ **50** к. **Листы** фоновъ разныхъ изящныхъ рисунковъ, тоновъ и стилей (размѣръ листа до 300 квадратныхъ дюймовъ) отъ **50** коп. до **2** руб. за листъ. **Борты** и **бордюры** къ нимъ отъ **5** к. **за футъ** и дороже (смотря по ширинѣ и количеству красокъ орнамента).

При требованіяхъ съ наложеннымъ платежемъ просимъ высылать половинную сумму заказа ВПЕРЕДЪ. Безъ соблюденія этого условія заказы НЕ ИСПОЛНЯЮТСЯ.

УПАКОВКА И ПЕРЕСЫЛКА НА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ.

Желающіе имѣть понятіе о видѣ и качествѣ этихъ новыхъ искусственныхъ работъ могутъ получить образцы (только не картинъ), для чего благоволятъ высылать при требованіи таковыхъ ЧЕТЫРЕ СЕМИКОПѢЕЧНЫЯ почтовыя марки. При образцахъ безплатно высылается для ознакомленія съ наклейкой и составленіемъ пано изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ, печатное «Руководство».

СКЛАДЪ и ВЫСТАВКА ОБРАЗЦОВЪ:

С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, домъ № 68—40 (подъѣздъ съ Фонтанки, 1-й этажъ).

Покупающіе прозрачныя картины, орнаменты и фоны изъ нашего склада въ листахъ (не на стеклѣ) получаютъ безплатно подробное печатное «Руководство», какъ наклеивать и составлять изъ прозрачныхъ картинъ, орнаментовъ и фоновъ большія пано и другія украшенія для жилищъ, домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

1835—ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ—1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ **ДВА РАЗА** въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА НУМЕРА** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: сутажью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки въ прокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

Въ числѣ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній къ журналу «Живописное Обозрѣніе» за 1892 годъ, мы даемъ нашимъ читателямъ только **НОВЫЙ** интересный матеріалъ для чтенія, а потому и не обѣщаемъ подъ громкимъ названіемъ «безплатныхъ литературныхъ премій» никакихъ «Сборниковъ», представляющихъ въ сущности только перепечатку произведеній прежнихъ писателей, изъ коихъ нѣкоторыя отпечатаны въ дешевыхъ изданіяхъ, а остальныя появятся, по истеченіи срока авторской собственности, во множествѣ изданій, какъ это и было уже съ сочиненіями «**М. Ю. Лермонтова**». и друг.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія**: художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА:**

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) **Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени.** 2) **Обозъ, застигнутый мятелью.** 3) **Охотники на привалѣ.** 4) **На рѣкѣ.** 5) **Выговоръ дочери.** 6) **Пиръ у князя Владиміра.** 7) **Схватка.** 8) **Гибель корабля.** 9) **Передъ грозой.** 10) **Послѣднія минуты бабушки.** 11) **Прогулка въ паркѣ.** 12) **Буря въ пустынѣ (самумъ).** 13) **Тройка (изъ Аркадіи).** 14) **Текинцы на соколиной охотѣ.** 15) **Снѣжки.**

2) **Вторая премія** состоитъ изъ **ДВУХЪ** большихъ картинъ, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА:**

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и выдаются одновременно.

3) **Третья премія**: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ:**

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. На полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ). МОСКВА**, Негливный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 23-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) „Книжка Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній" № 6-й (іюнь 1892) 2) «Чтеніе для юношества» № 11-й и 3) Ноты «Комары и мухи», вальсъ Н. Павловича.

При этомъ нумерѣ разсылается иногороднимъ подписчикамъ (кромѣ Москвы) объявленіе отъ книжнаго магазина С. И. Леухина.

Дозволено цензурою Спб., 3-го іюня 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 24

14-го ІЮНЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40

ОБЪ УПЛАТѢ ВЗНОСА ПО РАЗСРОЧКѢ.

Главная контора журнала „Живописное Обозрѣніе“ покорнѣйше проситъ Гг. подписчиковъ, получающихъ журналъ съ разсрочкою поспѣшить высылкою слѣдуемыхъ денегъ съ приложеніемъ печатнаго адреса или точной съ него копіи по которому высылался журналъ ранѣе.

Лицамъ **невыславшимъ** своевременно слѣдуемаго взноса, дальнѣйшая высылка журнала съ 1-го іюля будетъ **прекращена.**

Новые подписчики получатъ всѣ уже вышедшіе нумера журнала (съ № 1), а также ежемѣсячныя книжки и другія безплатныя приложенія.

За **перемѣну адресовъ иногородняго** на **иногородній** высылается четыре семикопѣечныя почтовыя марки. Съ **городскаго** на **иногородній** или **иногородній** на **городской** (годовые) 1 руб. (полугодовые) **50** коп.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Вслѣдъ за свиданіемъ съ Русскимъ Императоромъ, Императоръ Вильгельмъ принималъ въ Берлинѣ шведскаго короля, а въ будущемъ уже, по всей вѣроятности, номерѣ намъ придется говорить о пріемѣ въ германской столицѣ итальянской королевской четы. Наканунѣ поѣздки короля Гумберта въ итальянской палатѣ депутатовъ происходили въ высшей степени бурныя пренія, во время которыхъ одинъ изъ депутатовъ дошелъ даже до заявленія, что онъ желаетъ, чтобы королевскую чету, рѣшившуюся ѣхать въ Германію, постигло какое-нибудь несчастіе. Но дѣло не въ этихъ рѣзкостяхъ, одобренія которымъ, конечно, никто не выскажетъ, а въ томъ, что недовольство теперешней итальянской политикой пріобрѣтаетъ въ Италіи все болѣе и болѣе ощутительныя формы. Итальянскій народъ не можетъ болѣе выносить бремени военныхъ расходовъ и энергично требуетъ ихъ уменьшенія. Но симпатіи короля остаются неизмѣнными, и министерство, одобряющее союзъ съ Германіей и связанные съ этимъ союзомъ военные расходы, продолжаетъ пребывать у власти. Возвращаясь на минуту къ свиданію шведскаго короля съ императоромъ Вильгельмомъ, ограничимся сообщеніемъ, что встрѣча монарховъ, по отзывамъ очевидцевъ, была самая сердечная, какъ сердеченъ былъ и весь пріемъ. Изъ Германіи шведскій король, бывшій, какъ извѣстно, до того гостемъ Франціи, направился въ Данію.—Извѣстія изъ Болгаріи свидѣтельствуютъ, что г. Стамбуловъ и К°, поощряемые, какъ указывалось въ прошломъ номерѣ, своими лондонскими друзьями, не прекращаютъ свою измѣнническую службу Болгаріи. Оказывается, напр., что въ эту освобожденную русскою кровью и братскую намъ страну вызваны австрійскіе офицеры, для руководства постройкой укрѣпленій и для обученія войскъ. Офицеры эти уже приступили къ своему дѣлу и, конечно, не преминутъ вытравить слѣды русскаго вліянія на болгарскую армію, плодомъ котораго были, какъ извѣстно, побѣды болгарскаго войска въ злополучной войнѣ между Сербіей и Болгаріей, начатой, по австрійскому совѣту, королемъ Миланомъ. Для защиты Варны (неизвѣстно, отъ кого) болгарское правительство заказало въ Италіи два большія военныя судна, вооруженіе которыхъ приняло на себя итальянское морское вѣдомство. Изъ сербской столицы получено извѣстіе о смерти одного изъ регентовъ, г. Протича, скоропостижно скончавшагося отъ разрыва сердца. Покойному былъ 61 годъ, образованіе онъ получилъ въ берлинской военной академіи, одно время онъ состоялъ профессоромъ короля Милана, а затѣмъ нѣсколько разъ входилъ въ составъ министерствъ. Въ сербско-турецкія войны онъ получилъ генеральскій чинъ, орденъ св. Анны 1 ст. и золотую саблю за храбрость.—Не мало толковъ вызвала за послѣдніе дни поѣздка въ Вѣну желѣзнаго ех-канцлера кн. Бисмарка, на свадьбу своего сына гр. Герберта Бисмарка. При проѣздѣ кн. Бисмарка ему были устроены шумныя оваціи.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Наслѣдникъ Цесаревичъ уже возвратился изъ поѣздки въ Данію. Его Императорское Высочество прибылъ изъ Копенгагена на яхтѣ „Царевна“ вмѣстѣ съ королевою греческою Ольгою Константиновною. Ея Величество была встрѣчена съ подобающими почестями въ Петербургѣ.—Великіе Князья Владиміръ и Сергій Александровичи со своими Августѣйшими супругами посѣтили за это время нѣсколько русскихъ городовъ. Августѣйшій Главнокомандующій спб. военнаго округа посѣтилъ Аренсбургъ, Перновъ и Дерптъ, гдѣ осматривалъ различныя учрежденія, главнымъ образомъ военныя. Августѣйшій московскій генералъ-губернаторъ побывалъ въ Ярославлѣ, Ростовѣ, Рыбинскѣ и Угличѣ. Въ послѣднемъ городѣ, въ присутствіи Его Императорскаго Высочества, происходило освященіе реставрированнаго дворца царевича Димитрія.—По части новыхъ назначеній можно указать, что ген.-маіоръ баронъ Врангель назначенъ красносельскимъ комендантомъ.—Изъ новыхъ распоряженій отмѣтимъ прежде всего увеличеніе предметовъ вѣдомства комитета для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ. Отнынѣ этотъ комитетъ будетъ разбирать дѣла: 1) о предоставленіи правъ государственной службы лицамъ, этими правами непользующимся; 2) о зачетѣ въ таковую службу времени частныхъ занятій въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ; 3) о несчитаніи подсудности препятствіемъ къ наградамъ и другимъ служебнымъ преимуществамъ; 4) о пожалованіи личнаго и потомственнаго почетнаго гражданства; 5) о выдачѣ денежныхъ наградъ и 6) о награжденіи почетными кафтанами.—По всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія установлена форма для учениковъ городскихъ училищъ.—Опубликовано Высочайше утвержденное Положеніе комитета министровъ, коимъ постановлено: установить направленіе западно-сибирской желѣзной дороги отъ Челябинска на гг. Курганъ, Петропавловскъ, Омскъ, Каинскъ, съ переходомъ р. Оби у села Кривощекова до станціи Почитанской, средне-сибирской желѣзной дороги, въ обходъ г. Томска,—и 2) разрѣшить въ текущемъ году приступъ къ сооруженію, непосредственнымъ распоряженіемъ казны, участка названной линіи отъ Челябинска до Омска. Длина этого участка 747 верстъ. Стоимость постройки исчислена въ 22.335,347 руб. или 29,900 руб. на версту главнаго пути.—Опубликовано затѣмъ и соглашеніе правительства съ барономъ Гиршемъ, которому предоставлено организовать эмиграцію евреевъ изъ Россіи. Капиталъ, пожертвованный на это дѣло барономъ Гиршемъ, составляетъ 50 милл. руб. Въ 1892 году предполагается переселить 25.000 русскихъ евреевъ, а въ теченіе 25 лѣтъ около 3½ милліоновъ.—Засѣданія особаго комитета, поступленія въ кассу котораго достигли, включая первые числа іюня, 1.753,912 р. 19 к., происходятъ своимъ чередомъ. На одномъ изъ послѣднихъ засѣданій уполномоченнымъ Особаго комитета по тобольской губерніи, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Чайковскимъ были представлены подробныя объясненія по исполненію возложеннаго на него порученія. Усмотрѣвъ изъ означенныхъ объясненій тяжелое положеніе проходящихъ черезъ Тюмень переселенцевъ, комитетъ назначилъ для оказанія имъ благотворительной помощи, въ распоряженіе находящагося въ Тюмени чиновника особыхъ порученій по переселенческимъ дѣламъ при земскомъ отдѣлѣ, коллежскаго ассесора Архипова—20,000 руб. Кромѣ того комитетъ ассигновалъ: въ распоряженіе командированнаго, по Высочайшему повелѣнію, въ тобольскую губернію, сенатора князя Голицына, на оказаніе благотворительной помощи въ названной губерніи—50,000 рублей и тамбовскому губернскому благотворительному комитету, для той же цѣли въ тамбовской губерніи—60,000 р. Для помощи же переселенцамъ, о которыхъ упомянуто въ сообщеніи о засѣданіи Особаго комитета, организовалось новое общество въ Иркутскѣ. Затѣмъ Высочайшимъ повелѣніемъ распространено дѣйствіе правилъ о переселеніи крестьянъ и мѣщанъ на казенныя земли на губерніи иркутскую и енисейскую.—Въ Петербургѣ за эти дни произошло крупное недоразумѣніе между хозяевами и рабочими на митрофаніевской бумагопрядильнѣ изъ-за увеличенія платы. Пришлось прибѣгнуть къ содѣйствію полиціи, и только вмѣшательство г. спб. градоначальника свиты Его Величества ген.-м. фонъ-Валя положило конецъ безпорядку.—Изъ провинціи приходятъ вѣсти объ урожаяхъ. Далеко не со всѣхъ сторонъ эти вѣсти благопріятны. Изъ другихъ фактовъ провинціальной жизни отмѣтимъ выдающійся случай, имѣвшій мѣсто въ дер. Давыдовщинѣ, крестецкаго уѣзда, новгородской губ. Во время крестнаго хода крестьянинъ Гавріилъ Васильевъ бросился къ иконѣ Божіей Матери (изъ валдайскаго иверскаго богородицкаго-святоезерскаго монастыря) и со всего размаха ударилъ по ней топоромъ, отчего разбилось стекло, повредилась риза и отчасти самая икона.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Двѣ оперныя труппы въ „Озеркахъ“ и въ „Акваріумѣ“ уже начали свои спектакли. Первая, подъ антрепризой г. Афанасьева, дебютировала оперой Обера „Фра-Діаволо“, а вторая, во главѣ которой стоитъ г. Васильевъ 3-й, бывшій артистъ Императорскихъ театровъ, оперой Чайковскаго: „Евгеній Онѣгинъ“. Пальма первенства принадлежитъ второй изъ названныхъ сейчасъ труппъ. Въ составъ ея вошло нѣсколько артистовъ, знакомыхъ публикѣ по казенной сценѣ, а хоръ этой оперной труппы—прекрасный хоръ Маріинскаго театра. Благодаря этому, на первомъ же представленіи акваріумская частная оперная труппа заслужила одобреніе. Изъ солистовъ отличался больше другихъ г. Корсаковъ (псевдонимъ г. Бры—кина), исполнявшій партію Онѣгина, и г. Галицкій (псевдонимъ г. Серебря—кова), пѣвшій партію Гремина. Въ роли Татьяны съ успѣхомъ выступила г-жа Саламатина, только-что окончившая курсъ консерваторіи. Оркестръ соотвѣтствовалъ хору и солистамъ. Дальнѣйшее вниманіе публики должно рѣшить, можетъ ли разсчитывать на успѣхъ хорошая частная оперная труппа въ Петербургѣ.—Въ озерковскомъ театрѣ постановка первой оперы также не вызвала порицаній. Всѣ пѣвцы и пѣвицы, начиная съ самого г. Афанасьева (Фра-Діаволо), были на своихъ мѣстахъ. Зато оркестръ насколько могъ мѣшалъ артистамъ, весьма старательно относившимся къ своимъ обязанностямъ.—Въ „Аркадіи“ выступила за это время новая „звѣзда“, появленію которой предшествовала весьма ловкая реклама, разсказывавшая объ артисткѣ разныя были и небылицы. Такъ какъ послѣднихъ оказалось больше, чѣмъ первыхъ, то дебютъ новой звѣзды—зовутъ ее Франсинъ Декроза—въ оперѣ Одрана: „La Cigale et la Fourmi“ не удовлетворилъ публики. Г-жа Декроза оказалась довольно обыкновенной пѣвицей, несравненной только по части нарядовъ и бриллiантовъ, блескомъ которыхъ ей, увы! не удалось затмить недостатокъ въ голосовыхъ средствахъ.—Въ прошлый разъ мы упомянули о консерваторскомъ актѣ. Добавимъ теперь нѣсколько цифръ. Обучалось въ спб. консерваторіи за истекшій годъ 547 ч., изъ нихъ 232 ученика; въ оркестровомъ отдѣлѣ находилось 137 учениковъ и 13 ученицъ, въ отдѣлѣ пѣнія 14 учениковъ и 66 ученицъ и т. д. Г. Николаеву, окончившему первымъ музыкальное образованіе по классу проф. Штейна, совѣтомъ консерваторіи присуждена первая награда, рояль фабрики Шредера, который фирма жертвуетъ достойнѣйшему, въ память 50-ти лѣтія артистической дѣятельности А. Г. Рубинштейна. Въ Москвѣ также состоялся уже консерваторскій актъ. Учащихся тамъ было, судя по отчету, 390 человѣкъ. Большими золотыми медалями награждены—Левинъ Іосифъ (по классу фортепіано пр. В. И. Сафонова), Максимовъ Леонидъ и Скрябинъ Александръ.

14 ІЮНЯ 1892 ГОДА. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

№ 24.—ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» ВЪ 1892 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.—№ 24.

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ ВСѢ УЖЕ ВЫШЕДШІЕ НУМЕРА ЖУРНАЛА (съ № 1-го), А ТАКЖЕ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ КНИЖКИ И ДРУГІЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. №. 68—40.

ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ («САЛОНЪ» ВЪ ЕЛИСЕЙСКИХЪ ПОЛЯХЪ) 1892 ГОДА.

Съ картины художника Моро-де-Туръ.

„Да здравствуетъ Франція!“ (Эпизодъ изъ войны 1870—1871 гг.).

ВЪ ХРАМѢ.

Опять покоя и отрады
Пришелъ искать я въ старый храмъ:
Какъ прежде, въ немъ горятъ лампады,
Все такъ-же вьется ѳиміамъ
И тѣ же старыя молитвы
Даруютъ новыхъ силъ запасъ
Всѣмъ, въ комъ среди житейской битвы
Свѣтильникъ вѣры не угасъ.
И я твержу, склонивъ колѣни,
Давно забытыя слова,
А отъ мучительныхъ сомнѣній
Огнемъ пылаетъ голова
Мнѣ шепчетъ голосъ ядовитый:
«Считалъ-ли ты, въ который разъ
Объ эти каменныя плиты
Ты бьешься, плача и молясь?
Въ который разъ, потупивъ взоры,
Съ лицомъ, горящимъ отъ стыда,
Ты шлешь проклятья и укоры
Себѣ за прошлые года?
Въ который разъ, ища спасенья,
Ты испытуешь небеса—
Ждешь для себя перерожденья
И самъ не вѣришь въ чудеса?..»
Подъ эти демонскія рѣчи
Нѣмѣютъ въ ужасѣ уста,
Взоръ избѣгаетъ робко встрѣчи
Съ глазами строгими Христа
И, ни о чемъ просить не смѣя,
Склонивши голову свою,
Я не съ гордыней фарисея,
А съ скорбью мытаря стою—
Стою, какъ будто эти своды
Одни дадутъ мнѣ щитъ и кровъ
Отъ бѣдъ житейской непогоды,
Вражды, коварства и грѣховъ...

А Комаровъ.

ЛОЖЬ.

Повѣсть **Н. Ф. Бажина.**

(*Продолженіе*).

XVI.

ОДНАКО-же, въ концѣ концовъ, Озаревскій остановился на томъ, что, пожалуй, будетъ все-таки лучше, если онъ предъявитъ Катеринѣ Андреевнѣ этотъ суровый ультиматумъ. Во-первыхъ, она должна понять, что онъ все видитъ, хотя, повидимому, ни на что не смотрѣлъ. А во-вторыхъ, и самое главное, Катерина Андреевна такого рода женщина, что перспектива свободы съ жалкою пенсіей навѣрное разомъ охладитъ ея не въ мѣру разгорячившіяся чувства и воротитъ ей утраченное благоразуміе, въ которомъ у нея никогда не было недостатка. Натягивать возжи у ея сѣрыхъ лошадей не слѣдуетъ, потому что онѣ горячи и глупы, а съ нею надо поступать какъ разъ наоборотъ, потому что она, по природѣ своей, холодна до мозга костей и достаточно разсудительна.

Озаревскій терпѣливо поджидалъ только перваго подходящаго случая, чтобы предъявить свой „ультиматумъ". Но этого случая больше не представлялось. Съ тѣхъ поръ, какъ Озаревскій предостерегъ ее, чтобы она „не сломила себѣ шеи", Катерина Андреевна точно притаилась. Теперь она обращалась съ мужемъ, какъ всегда прежде: спокойно, ровно, безъ всякихъ не только рѣзкихъ, но даже просто капризныхъ или досадливыхъ выходокъ. Придраться было рѣшительно не къ чему. А между тѣмъ, ея душевное настроеніе, очевидно, оставалось все то же, потому что часто, дремля въ креслѣ передъ обѣдомъ или послѣ обѣда, Озаревскій подмѣчалъ устремленный на него взглядъ ея, полный такой гадливости и ненависти, что становилось просто страшно. До этого времени Озаревскій смѣялся надъ „бабьими шушуканьями" о томъ, что Катерина Андреевна, нѣкоторымъ образомъ, подкупила Леденева, чтобы онъ убилъ ея перваго мужа. Но теперь эти „шушуканья" начали казаться ему, пожалуй, и правдоподобными. Что мудренаго, если она, и въ самомъ дѣлѣ, такъ или иначе направляла руку Леденева? Того, что называется сердцемъ, у нея совсѣмъ нѣтъ, если не брать въ разсчетъ ея любовь къ лошадямъ. Ненавидѣть она, какъ видно, умѣетъ,—холодною, молчаливою, сдержанною и именно поэтому самою жестокою ненавистью. При всемъ этомъ, самое существенное въ жизни для нея—деньги, обстановка, богатство. Что же мудренаго, если такая женщина всѣми силами постаралась освободиться отъ мѣшавшаго ей перваго мужа, а теперь, пожалуй, была бы не прочь избавиться и отъ второго, который тоже становится для нея помѣхой?.. Подсыплетъ какого-нибудь добра въ чашку съ кофе, въ стаканъ съ чаемъ, въ графинъ съ водой... да мало ли что можетъ придумать такая женщина?

Самымъ приближеннымъ къ Озаревскому человѣкомъ въ домѣ былъ его камердинеръ или, вѣрнѣе, дворецкій Ираклій Столяровъ, служившій у него уже больше восемнадцати лѣтъ. Это былъ пожилой, лѣтъ пятидесяти человѣкъ съ сильною просѣдью на вискахъ и въ большихъ усахъ, висѣвшихъ скобкою ниже бритаго подбородка. Въ юности онъ былъ рыбакомъ, потомъ солдатомъ, затѣмъ года два велъ какую-то крошечную торговлишку. Основнымъ несчастіемъ его жизни была неудачная женитьба на смазливенькой, неглупой, но больше, чѣмъ легкомысленной и распущенной бабенкѣ. Изъ-за жены Ираклій началъ пить, проторговался, поступалъ на разныя мѣста, терялъ ихъ, ходилъ въ лаптяхъ, въ лохмотьяхъ, почти погибалъ. Въ домъ къ Озаревскому онъ попалъ сначала случайнымъ поденщикомъ, въ помощь къ начавшему прихварывать дворнику, потомъ сталъ временно дворникомъ, возбудилъ къ себѣ участіе сердобольной Дарьи Сергѣевны, сталъ подъ ея вліяніемъ меньше пить, оправился, пріодѣлся, понравился самому Озаревскому и, года черезъ полтора, когда выздоровѣвшій прежній дворникъ пришелъ изъ своей деревни и сталъ проситься на старое мѣсто, Ираклія перевели въ комнаты. Пить онъ не переставалъ, но пилъ рѣдко. Разъ въ два, въ три мѣсяца онъ неожиданно исчезалъ на нѣсколько дней неизвѣстно куда, потомъ такъ же неожиданно появлялся на своемъ посту, блѣдный, какъ только-что выстиранная тряпка, осунувшійся, постарѣвшій, съ нѣсколько трясущимися руками, и, не говоря ни слова, принимался за исполненіе своихъ обязанностей. У Озаревскаго онъ былъ довѣреннымъ человѣкомъ. Довольно нерѣдко, когда Артемію Васильевичу приходилось слышать отъ знакомыхъ о какихъ-нибудь бѣдствующихъ, всѣми покинутыхъ старухахъ, вдовахъ съ кучею ребятъ, женахъ съ больными или пьяными мужьями, онъ, возвратившись домой, диктовалъ Ираклію написать на конвертѣ адресъ, вкладывалъ въ этотъ конвертъ двадцать-пять, пятьдесятъ, сто рублей и говорилъ:

— Поди, справься: что тамъ такое... Говорятъ, ѣсть нечего, а люди, будто бы, достойные сожалѣнія. Если правда, отдай. Только, чтобы не знали отъ кого; а то потомъ не отдѣлаешься...

Ему не приходило даже въ голову, чтобы Ираклій могъ удержать у себя эти деньги или часть ихъ, и дѣйствительно, въ этомъ отношеніи Ираклій былъ безупречный человѣкъ. На что ему деньги, да еще чужія? Онъ живетъ на всемъ готовомъ, получаетъ хорошее жалованье, подарки и не знаетъ, куда дѣвать и тѣ деньги, какія у него накопились за время службы у Озаревскаго. Семьи у него не было, жена давно умерла, родныхъ почти никого не осталось, отъ женщинъ онъ сторонился, какъ отъ гадовъ, на водку выходило немного, а, помимо водки, за нимъ была одна только страстишка: не столько читать, сколько покупать и выписывать книги религіознаго содержанія.

За восемнадцать лѣтъ, прожитыхъ у Озаревскаго, онъ настолько привыкъ къ нему, къ своей комнатѣ на антресоляхъ, къ дому, что смотрѣлъ на этотъ домъ почти, какъ на свой собственный, и твердо разсчитывалъ прожить въ немъ до конца жизни. Поэтому, когда сдѣлалось извѣстно, что Озаревскій женится, Ираклію показалось, будто земля разсѣдается подъ его ногами. По его убѣжденію, женщина, вообще, была источникомъ всякаго зла и разстройства. Когда же онъ увидалъ Катерину Андреевну, когда послушалъ толки и разсказы, ходившіе о ней, для него не осталось больше никакого сомнѣнія въ томъ, что она несетъ съ собою великое зло и для него, и для мужа, и для всего дома. Оставалось только ждать, когда и въ какой формѣ проявится это великое зло. Онъ сталъ ждать. Прошелъ годъ, но, при всей своей подозрительности и придирчивости ко всѣмъ дѣйствіямъ Катерины Андреевны, Ираклій не видѣлъ покуда ничего особенно худаго за нею, хотя точно также не видѣлъ и ничего хорошаго. Пріѣхалъ Илиметевъ, началось постепенное сближеніе между нимъ и Катериной Андреевной. Ираклію очень не нравилось это сближеніе, потому что онъ давно зналъ Илиметева, любилъ его, ходилъ съ нимъ нѣкогда удить рыбу и съ того времени все еще не могъ отстать отъ привычки смотрѣть на него почти какъ на мальчика, легко могущаго если не свалиться въ воду, то поддаться дурному вліянію. Можно сказать, что Ираклій не спускалъ съ нихъ глазъ, и съ каждымъ днемъ эти глаза становились подозрительнѣе. Наконецъ, недѣли полторы назадъ, онъ угрюмо сказалъ самому себѣ: „такъ и есть; начинается!" и все чаще и чаще сталъ посматривать на Озаревскаго упорнымъ, пристальнымъ, мрачнымъ взглядомъ, какъ будто спрашивая,—видитъ онъ или не видитъ, какую игру затѣяла его жена. Затѣмъ Ираклій принялся, при всякомъ удобномъ случаѣ, безпрестанно твердить Озаревскому о Катеринѣ Андреевнѣ и Илиметевѣ, нарочно и упорно ставя ихъ рядомъ: барыня съ Григоріемъ Петровичемъ ѣздили туда-то, воротились тогда-то; барыня съ Григоріемъ Петровичемъ были на выставкѣ; барыня собираются поѣхать туда еще разъ, Григорій Петровичъ говоритъ, что не стоитъ...

— Барыня-барыня, Григорій Петровичъ-Григорій Петровичъ! съ досадой передразнилъ его, наконецъ, Озаревскій, давно видѣвшій всѣ его взгляды и подходы.—Ну, ты ихъ видишь, и я ихъ вижу... Что дальше?.. А дальше ничего и нѣтъ!. Вотъ подтяни мнѣ лучше запряжникъ; кажется, я началъ худѣть...

Въ тотъ же день, возвратившись изъ клуба и собираясь спать, Озаревскій, какъ бы въ шутку и мимоходомъ, спросилъ Ираклія:

— Ну, дальше ничего нѣтъ?

Ираклій вывелъ изъ этого заключеніе, что Озаревскій все видитъ, очень безпокоится, но находитъ, что теперь, покуда, „не за-что взяться" и, нѣкоторымъ образомъ, поручаетъ и ему наблюдать за барыней.

XVII.

Катерина Андреевна не обратила большого вниманія на предостереженіе мужа, чтобы она „не сломила себѣ шеи". Сначала ей дѣйствительно показалось, что въ этомъ предостереженіи было что-то двусмысленное и угрожающее, но потомъ она только пожала плечами. Что можетъ видѣть этотъ человѣкъ, когда онъ почти не бываетъ дома,

а въ тѣ немногіе часы, которые проводитъ въ немъ, только и дѣлаетъ, что дремлетъ, ѣстъ или спитъ. Да еслибы, наконецъ, у него были никогда не дремлющіе глаза не только во лбу, но на затылкѣ, на плечахъ, то и въ такомъ случаѣ онъ не могъ бы увидѣть ничего, потому что, въ сущности, вѣдь, ничего и нѣтъ. Что онъ можетъ видѣть?

Можетъ быть, онъ обидѣлся тѣмъ, что за послѣднее время она обращалась съ нимъ иногда нѣсколько капризно и нетерпѣливо,—это можетъ быть. Въ этомъ она виновата. Нервничать съ нимъ и говорить ему разныя маленькія рѣзкости было съ ея стороны такъ же глупо, какъ было бы глупо царапать ногтями какую-нибудь желѣзную запертую дверь, преградившую ей дорогу. Нужно или отпереть дверь, или найти другой ходъ, или подождать, покуда ее отопрутъ, но колотиться въ нее лбомъ—безуміе. Въ этомъ она виновата. Но видѣть... что онъ можетъ видѣть?

То, что она не любитъ его? Но, вѣдь, она никогда не увѣряла его въ своей любви, не клялась, что будетъ любить его, да онъ и самъ настолько неглупый человѣкъ, что, вѣроятно, и не разсчитывалъ на ея любовь... То, что она начинаетъ нравиться Илиметеву? Но, вѣдь, она можетъ нравиться десяткамъ другихъ мужчинъ, и, кажется, въ этомъ нѣтъ ничего непозволительнаго или страшнаго... Наконецъ, послѣднее и самое главное, то, что Илиметевъ нравится ей?.. Да, нравится. Она не влюблена въ него, не увлечена, не ослѣплена имъ, не видитъ въ немъ какого-то особеннаго высшаго, всесовершеннаго существа. Она видитъ въ немъ порядочно всякихъ недостатковъ, но со всѣми этими недостатками онъ нравится ей. Что же изъ этого? Изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что ей предстоитъ сломать себѣ шею. Это не преступленіе. Это не проступокъ. Это даже не опасность для нея. Она не изъ тѣхъ женщинъ, которыя бросаются на грудь понравившемуся имъ мужчинѣ тотчасъ же, какъ только онъ взглянетъ на нихъ страстнымъ или нѣжнымъ взглядомъ. Тѣ женщины глупы и несчастны. Тѣхъ женщинъ любятъ мѣсяцъ, годъ, немножко презирая даже въ то время, покуда любятъ, а потомъ съ пресыщеніемъ бросаютъ. Она не изъ такихъ женщинъ и не настолько глупа, чтобы хоть одной ногой ступить на ихъ дорогу. Въ этомъ отношеніи Артемій Васильевичъ долженъ быть совершенно спокоенъ и можетъ спать спокойно.

Въ самомъ дѣлѣ, Катерина Андреевна была увлечена не столько самимъ Илиметевымъ, сколько своимъ стремленіемъ привязать его къ себѣ, поработить, сдѣлать своею собственностью. Онъ пришелъ къ нимъ въ домъ предубѣжденнымъ противъ нея, только-что не врагомъ ея. Мало-помалу она уничтожила это предубѣжденіе въ немъ, расположила его къ себѣ, сдѣлалась повѣренною его сердечныхъ тайнъ, другомъ и, наконецъ, заронила въ него хоть маленькую искорку любви къ ней. Теперь остается только, не теряя времени, идти дальше-дальше,—раздуть эту искру въ яркій огонь, въ цѣлое пламя. И скорѣе-скорѣе... Она перестанетъ волноваться и безпокоиться только тогда, когда увидитъ, что его сожигаетъ это раздутое ею пламя, что онъ думаетъ только о ней одной и совсѣмъ забылъ о своей Евгеніи Александровнѣ.

Ахъ, сбудется-ли это когда нибудь? Добьется-ли она этого? Кажется, она достаточно хорошо знаетъ мужчинъ и умѣетъ обращаться съ ними... Кажется, она умѣетъ привязывать ихъ къ себѣ и потомъ вести, какъ на сворке, куда хочетъ. Только бы дали ей время и не помѣшалъ какой нибудь непредвидѣнный случай, а она съумѣетъ достигнуть того, что и Илиметевъ будетъ у нея на сворке. Она съумѣетъ!..

И тогда, тогда... Но Катерина Андреевна сама не знала опредѣленно, что будетъ тогда. Самое главное для нея было—поработить себѣ Илиметева, а потомъ ужъ онъ не уйдетъ отъ нея и будетъ ждать. Кто знаетъ, какъ могутъ перемѣниться обстоятельства, можетъ быть, даже въ самомъ неотдаленномъ будущемъ. Можетъ умереть ея мужъ. Можетъ умереть у Илиметева тотъ богатый дальній родственникъ, у котораго онъ совершенно неожиданно сдѣлался на-дняхъ чуть-ли не единственнымъ наслѣдникомъ. Тогда Илиметевъ сдѣлается довольно богатымъ человѣкомъ. Ей можно будетъ развестись съ мужемъ, выйти за Илиметева... Да мало-ли какія комбинаціи могутъ представиться современемъ...

Съ каждымъ днемъ она все больше, такъ сказать, приближалась къ Илиметеву. Илиметева начинала безпокоить и смущать эта близость. Разбирая свои чувства къ ней, онъ находилъ, что не можетъ ея любить или даже увлекаться ею, по одному уже тому, что, не смотря на свое близкое знакомство съ нею, все-таки совсѣмъ не знаетъ и не понимаетъ ея. Онъ не знаетъ и не понимаетъ ея до такой степени, что не можетъ сказать—добра она или очень зла, прямодушна или лжива и хитра, способна чѣмъ нибудь увлекаться или ко всему равнодушна, симпатична ему вообще или нѣтъ. Она нравится ему такъ же, какъ могла бы понравиться встрѣченная имъ гдѣ нибудь въ театрѣ совершенно незнакомая женщина, о которой онъ ровно ничего не слышалъ и не знаетъ. Другими словами, ему нравится ея лицо, блескъ глазъ, руки, плечи, шея, форма,—вообще тѣло. Если это и увлеченіе, то увлеченіе такого рода, что отъ него слѣдуетъ освободиться по возможности скорѣе, потому что оно можетъ привести только къ чему нибудь недостойному порядочнаго человѣка.

Онъ говорилъ самому себѣ, что надо видѣться съ Озаревской рѣже и, вообще, постараться свести ихъ отношенія на простое хорошее знакомство безъ всякой особенной близости. Но у него не доставало рѣшимости выполнить эту программу. Иногда онъ, дѣйствительно, не показывался къ Озаревскимъ дня по три, по четыре, больше. Потомъ ему становилось скучно безъ Катерины Андреевны, и онъ начиналъ бывать у нея каждый день. Затѣмъ опять задумывался и переставалъ ходить.

— Что это значитъ? спросила она его однажды, послѣ того, какъ онъ не показывался дней шесть и довелъ ее не только до послѣдней степени безпокойства, но до отчаянія, потомъ почти до бѣшенства при мысли о томъ, что, навѣрное, все пропало,—онъ примирился съ Евгеніей Александровной и сидитъ теперь у ея ногъ.

Илиметевъ молча посмотрѣлъ на нее. Руки у нея были скрещены на груди, брови сдвинуты, ноздри слегка раздувались, глаза съ расширившимися темными зрачками смотрѣли на него мрачно, почти съ ненавистью, точно она собиралась ударить его ножемъ. Что за мрачная красота и что за непонятная для него женщина!.. Нѣсколько смущенно онъ отвѣчалъ, наконецъ, что такъ будетъ лучше,—меньше шансовъ для него надоѣсть ей и, кромѣ того... въ городѣ и такъ уже говорятъ, вѣроятно, что онъ здѣсь днюетъ и только что не ночуетъ.

— Ахъ, пусть ихъ! съ досадой сказала она.— Все равно, станутъ говорить даже и въ такомъ случаѣ, если вы будете бывать у насъ только по большимъ праздникамъ. Въ кои-то вѣки я встрѣтила, наконецъ, человѣка, на котораго привыкла смотрѣть, какъ на друга... и тотъ бѣжитъ отъ меня... Это больно... Это похоже на измѣну... Если вамъ теплѣе, лучше, веселѣе тамъ, гдѣ вы провели эту недѣлю, ну, тогда, разумѣется... идите!..

Илиметевъ пожалъ плечами. Съ нѣсколько горькимъ юморомъ онъ принялся перечислять по пальцамъ, что одинъ изъ вечеровъ этой недѣли онъ просто проспалъ у себя на диванѣ; на другой—перечиталъ подрядъ нумеровъ десять газеты, въ которую давно не заглядывалъ; два или три вечера занимался въ конторѣ часовъ до десяти; одинъ вечеръ былъ въ гостяхъ у дѣлопроизводителя и игралъ въ лото въ сообществѣ хозяевъ, ихъ троихъ дѣтей, отъ девяти до пятнадцати лѣтъ, дѣдушки, бабушки, и еще какого-то родственника... Катерина Андреевна вздохнула свободнѣе... Слѣдовательно, онъ даже не видѣлся съ Мальгиными.

— Слушайте, въ такомъ случаѣ! сказала она, развеселившись.—Если еще разъ повторится такая же исторія... если вы опять бросите меня Богъ знаетъ насколько времени и неизвѣстно изъ-за чего—я сама пойду къ вамъ.

Илиметевъ, конечно, не придалъ серьезнаго значенія ея словамъ и только улыбнулся.

— Вы думаете, я шучу? продолжала она.—Нѣтъ, я не шучу. Вы не можете себѣ представить, какая тоска нападала на меня иногда за эти дни. И если эта исторія повторится еще разъ и на меня опять найдетъ такая же тоска, я не ручаюсь, что не пойду къ вамъ сама.

— Конечно, я постараюсь не доводить васъ до этого, сказалъ Илиметевъ.

— Постарайтесь, постарайтесь! отвѣчала она и становилась все веселѣе, видя, что его лицо принимаетъ серьезное, тревожное, недоумѣвающее выраженіе, потому что онъ не можетъ себѣ объяснить, шутитъ она съ нимъ или въ самомъ дѣлѣ ей такъ тяжело и скучно безъ него. Хотя, по правдѣ сказать, это далеко не такое страшное дѣло, какъ вамъ представляется. Не помню, говорила-ли я вамъ или не говорила,—вѣдь я жила въ той-же гостиницѣ и даже въ томъ же самомъ корридорѣ, гдѣ вы живете. Я знаю тамъ всѣ входы, выходы и углы, потому что мнѣ постоянно приходилось скрываться отъ мужа. Я могу дойти до самыхъ дверей вашего нумера такъ, что меня не увидитъ ни швейцаръ на лѣстницѣ, ни прислуга, никто.

— Мало вѣроятно, но не стану спорить, сказалъ Илиметевъ, пожавъ плечами. Во всякомъ случаѣ, если вамъ понадобится меня видѣть, пошлите ко мнѣ прислугу съ запиской, вотъ и все...

— Нѣтъ, это совсѣмъ не то, возразила она, продолжая смѣяться. Гораздо интереснѣе—пойти самой. Посмотрѣть, какъ вы тамъ устроились... Если застану васъ за чаемъ, посмотрѣть—какъ вы наливаете сами чай... А потомъ—ощущенія?!.. Вѣдь это нужно сохранить въ самой строгой тайнѣ, нужно стараться не быть узнанной, нужно прокрадываться чуть не по подземельямъ... Нѣтъ, это чрезвычайно интересно и заманчиво!..

До этого времени она шутила и, конечно, никогда не помышляла идти къ Илиметеву. Но теперь ей вдругъ пришло въ голову, что, вѣдь, это можно было бы сдѣлать, пожалуй, даже слѣдовало бы сдѣлать. Именно, слѣдовало бы. Какъ ни старается Илиметевъ хранить на своемъ лицѣ серьезный и добродѣтельный видъ, но она видитъ и чувствуетъ, что у него немножко кружится голова и нѣсколько тревожнѣе обыкновеннаго бьется сердце уже и теперь, при одной только грѣховной мысли о томъ, что когда нибудь, въ одинъ прекрасный вечеръ, эта смущающая его своею красотою женщина прокрадется какими-то подземельями къ нему въ комнату. Уже отъ одной только этой мысли онъ, кажется, немного опьянѣвшимъ: на лицѣ у него бродитъ какая-то смущенная, то исчезающая, то опять появляющаяся улыбка; глаза не знаютъ, на чемъ остановиться и какъ смотрѣть. Что же будетъ съ нимъ, если она въ самомъ дѣлѣ придетъ къ нему въ комнату и запретъ за собой дверь?.. Онъ тогда совсѣмъ опьянѣетъ и совсѣмъ потеряетъ голову. Онъ будетъ говорить безсвязныя слова о томъ, что какое это безуміе съ ея стороны, и въ то же самое время будетъ терзаться мыслью, что она поспѣшитъ уйти; будетъ горѣть отъ сознанія ея раздражающей близости къ нему, будетъ весь охватываться тѣмъ огнемъ, отъ котораго теряютъ разумъ самые разсудительные люди. И когда она, подойдя къ нему, повидимому, совсѣмъ близко, но на самомъ дѣлѣ не приблизившись ни на одинъ волосъ, уйдетъ отъ него, пусть тогда попробуетъ онъ освободиться отъ того воспоминанія и впечатлѣнія, которое она оставитъ въ немъ. Онъ не будетъ спать ночи, думая о ней. Онъ будетъ дни, недѣли, мѣсяцы поджидать ее опять, будетъ съ замираніемъ сердца прислушиваться къ шагамъ въ кор-

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА В. ПОЛЯКОВА.

Пираты.

ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ («САЛОНЪ» ВЪ ЕЛИСЕЙСКИХЪ ПОЛЯХЪ) 1892 ГОДА

Съ картины художника Бугеро.

Лѣто.

ридорѣ, будетъ вздрагивать отъ каждаго стука въ дверь. Пусть ждетъ. Потомъ, когда нибудь, очень нескоро, она, можетъ быть, зайдетъ къ нему и опять, если понадобится поправить огонь...

— Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, я какъ нибудь зайду къ вамъ, сказала она. Такъ и знайте, на всякій случай, что если услышите особенный стукъ въ вашу дверь, вотъ, хоть бы такъ: разъ и два, первый ударъ послабѣе, второй посильнѣе, такъ и знайте, что это я...

— Хорошо, хорошо, вскользъ отвѣчалъ Илиметевъ и тотчасъ же заговорилъ о другомъ, давая этимъ понять, что смотритъ на ея слова, какъ на шутку.

XVIII.

Катерина Андреевна совершенно вѣрно угадывала, что Илиметевъ какъ будто пьянѣлъ отъ той близости, которая устанавливалась въ ихъ отношеніяхъ. У него дѣйствительно будто кружилась голова, путались мысли, оказывалась парализированною воля. Онъ хотѣлъ бы забыть о Катеринѣ Андреевнѣ и, однако-же, безпрестанно думалъ о ней, вспоминалъ ея обѣщаніе придти къ нему, ея лицо, смѣхъ, бѣлые зубы, искрящіеся глаза, красныя губы, все, что она говорила и какъ говорила. Онъ повторялъ самому себѣ, что между ними не чувствуется ровно ничего общаго, такъ что, въ сущности, они не могутъ быть даже добрыми друзьями и, однако-же, его влекло къ ней сильнѣе, чѣмъ къ другу. Онъ собирался принять какія-то рѣшительныя мѣры, чтобы положить конецъ этой опасной исторіи, и все оставлялъ по прежнему.

Черезъ недѣлю, придя къ Катеринѣ Андреевнѣ, Илиметевъ сообщилъ ей, что сегодня встрѣтился въ почтамтѣ съ Клавдіей Павловной, и она, сначала обойдясь съ нимъ довольно враждебно, потомъ разговорилась, осыпала его жестокими упреками за измѣну имъ и, наконецъ, почти потребовала, чтобы онъ непремѣнно пришелъ къ нимъ.

— Пойти развѣ? озабоченно и задумчиво проговорилъ онъ.

— Что же... идите, сухо сказала Озаревская.— Въ самомъ худшемъ случаѣ, будетъ только то, что васъ выгонятъ одинъ лишній разъ, насмѣшливо прибавила она, помолчавъ.

— Право, не знаю, все такъ же озабоченно сказалъ Илиметевъ, почти не слышавшій ея словъ, и потомъ еще нѣсколько разъ въ теченіе вечера, кстати и не кстати, повторялъ эти три слова. Старая, на время заснувшая любовь опять просыпалась въ немъ, и теперь она представлялась ему такою безнадежною, обѣщавшею такъ мало хорошаго и такъ много горькаго, что онъ былъ какъ будто бы не радъ ея пробужденію.

Опять охваченная и тревогой, и досадой, и гнѣвомъ на этого безхарактернаго человѣка, собиравшагося идти туда, откуда его уже столько разъ изгоняли, Катерина Андреевна ждала его первые три дня все-таки до нѣкоторой степени терпѣливо. Но онъ не пришелъ и на четвертый, и на пятый день. Наступилъ вечеръ и шестого дня, а Илиметева все не было. Озаревская потеряла, наконецъ, послѣдніе остатки терпѣнія. Что же, подождать еще день? Или послать записку? Или пойти самой?.. На улицѣ было довольно свѣтло отъ мѣсяца и выпавшаго нѣсколько дней назадъ снѣга. Фонари горѣли спокойно и ясно,— слѣдовательно, вечеръ былъ тихій. Отчего бы ей не пойти самой?.. Рисковать она—ровно ничѣмъ не рисковала. Не особенно рѣдко и почти всегда въ этотъ же самый часъ ей приходилось ходить пѣшкомъ и одной къ своимъ старымъ знакомымъ, Солевымъ, жившимъ въ ближайшемъ переулкѣ, шагахъ въ двухстахъ отсюда; слѣдовательно, никому въ домѣ не придетъ и въ голову обратить вниманіе на то, что она пошла куда-то. До воротъ гостинницы всего съ четверть часа ходьбы. А тамъ, на темномъ дворѣ, на темной задней лѣстницѣ, въ никогда не освѣщавшемся боковомъ корридорчикѣ она ужъ навѣрное ни съ кѣмъ не встрѣтится, а если и встрѣтится, то кто можетъ узнать ее подъ вуалью и притомъ еще въ такомъ мракѣ? Нѣтъ, лучше она пойдетъ сама.

У Катерины Андреевны никогда не было недостатка въ рѣшимости. Она спросила горничную, что такое на дворѣ, не торопясь одѣлась съ ея помощью и спокойно ушла. Въ переулкѣ, въ которомъ жили ея знакомые, она увидѣла впереди довольно сильное зарево отдаленнаго пожара и, сдѣлавъ видъ, что очень заинтересовалась этимъ зрѣлищемъ, шла все дальше и дальше. Безпрестанно поднимая глаза на облака, разрумяненныя заревомъ, она прошла переулокъ, прошла всю пересѣкавшую его улицу, прошла и гостинницу, въ которой жилъ Илиметевъ. Ворота гостинницы выходили на площадь. Теперь эта обширная бѣлая площадь съ бѣлою церковью посерединѣ была совершенно пуста, и Катерина Андреевна спокойно вошла въ ворота.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

СТАНСЫ.

Жизнь сердца часто непонятна
Для величайшаго ума;
Умъ для порывовъ беззавѣтныхъ—
Нерукотворная тюрьма...

Стезею жизни мимолетной
Спѣша въ иной, загробный міръ—
Мы попираемъ мимоходомъ
Умами созданный кумиръ...

Но и для сердца мы нерѣдко
Могилу роемъ въ тотъ-же мигъ,
Его стремленье заглушая
Умомъ, почерпнутымъ изъ книгъ...

Блаженъ—кому дана способность
Уравновѣшивать въ себѣ
Волненья трепетнаго сердца
Умомъ, испытаннымъ въ борьбѣ!..

Апол. Коринфскій.

«ПОПРАВИЛСЯ!»

Повѣсть изъ жизни якутскихъ поселенцевъ

В. С. Илича.

(*Продолженіе*).

Товарищъ послѣдовалъ его примѣру.

— Покорно благодаримъ, благодѣтели! кланялась баба, не спускавшая глазъ съ пачекъ кредитокъ.

— Благодари, дурачекъ, ручку дяденькѣ поцѣлуй! наставляла она парнишку, оглядывавшагося по сторонамъ.—Ужь вы не побрезгайте, кормильцы, хлѣба-соли у насъ ввечеру откушать; ужь у насъ такое заведеніе. Не обидьте насъ!

— Надо бы въ дорогу, началъ какъ-то не рѣшительно Степанъ,—да ужь видно нечего дѣлать: ночь-то еще переночуемъ, ради имянинника, заключилъ онъ, вставая и берясь за шапку.—Идемъ, что-ли, парень! обратился онъ къ товарищу.

Ушли пріискатели въ лавки, чтобы сдѣлать нужныя на дорогу закупки, взяли тутъ-же для имянинника пряниковъ, орѣшковъ, завернули по дорогѣ въ кабачекъ малымъ дѣломъ выпить и поболтать и часамъ къ пяти вечера вернулись на квартиру. Здѣсь все уже приняло праздничный видъ: въ избѣ прибрано, столъ покрытъ чистой скатертью, хозяйка въ новомъ платьѣ, на парнишкѣ новая рубаха. Есть уже и гости: двѣ-три дѣвки и какой-то парень съ гармоникой. Вручили пріискатели имянинику свои гостинцы, выслушали за это кучу благодарностей и похвалъ и усѣлись на лавкѣ. Вскорѣ на столѣ появился тщательно вычищенный самоваръ, и началось угощеніе чаемъ. Стало смеркаться, и зажгли огонь. Самоваръ замѣнили графины съ водкой и наливкой, окруженные разной закуской. Признательная хозяйка такъ и увивается около пріискателей, не зная, какъ-бы получше ихъ угостить; она ежеминутно наполняетъ ихъ рюмки, приглашая выкушать то за имянинника, то за себя, то за дѣвокъ. Пріискатели добросовѣстно выпиваютъ, въ особенности за послѣднихъ, которыя, въ свою очередь, такъ и играютъ глазами. Запищалъ парень на гармоніи, дѣвки пустились въ плясъ, потомъ затянули пѣсню и прямо подсѣли къ пріискателямъ. Затрещали онѣ, затараторили, стали строить глазки и дѣлать прозрачные намеки на то, что съ ними можно погулять и не такъ только; словомъ, пошло такое пированіе, что хоть держись. А хозяйка, знай, все подливаетъ да потчуетъ гостей. Закружилась голова у Степана, онъ сталъ посмѣлѣе, сталъ обниматься съ дѣвками; помнитъ, что посадилъ одну къ себѣ на колѣни и что та отнеслась къ этому вполнѣ благосклонно: обняла его за шею рукой, цѣловалась и все просила съ ней еще выпить по маленькой. Потомъ все завертѣлось передъ глазами у Степана: и парень съ гармоникой, и хозяйка, и дѣвки, и имянинникъ,—все кружилось въ какомъ-то туманѣ, сквозь который, съ трудомъ и то лишь по-временамъ, можно было различать окружающіе предметы, какъ-бы уплывающіе вдаль. Гдѣ-то очень далеко мерцалъ слабый огонекъ сальной свѣчки, а столъ съ водкой, стулья, печь, все это терялось въ пространствѣ, которое заполнялъ все болѣе и болѣе сгущавшійся туманъ. Потомъ, Степанъ ничего уже не видѣлъ и не слышалъ; ему лишь хотѣлось укрыться отъ сильно донимавшаго его холода... Съ трудомъ открылъ онъ глаза и приподнялъ голову, но тотчасъ отъ боли опять принужденъ былъ прилечь; голова кружилась и и болѣла. Вторично открылъ онъ глаза и никакъ не можетъ сообразить, что съ нимъ. Сѣрыя сумерки: не то утро, не то вечеръ. На головѣ нѣтъ шапки, на плечахъ лишь легонькая поддевка, а самъ онъ гдѣ-то въ нежиломъ мѣстѣ лежитъ подъ крутымъ берегомъ рѣки, погрузивъ босыя ноги до колѣней въ воду.

„Что за чудеса? Куда же это занесла меня нелегкая? Какъ я сюда попалъ? Тьфу, окаянная!“ замелькали въ тяжелой больной головѣ Степана вопросы, когда онъ, приподнявшись изъ воды, взглядывалъ вверхъ.

По отвѣсному берегу никакъ взобраться нельзя, надо идти дальше. Прошелъ Степанъ саженъ двѣсти низомъ, противъ теченія, и разглядѣлъ, наконецъ, едва замѣтную тропочку. Цѣпляясь за камни руками, ползкомъ, съ большими усиліями поднялся онъ наверхъ, на берегъ, и сталъ оглядываться, стараясь оріентироваться. Поле, подальше влѣво тайга, а впереди повыше, верстахъ въ трехъ, строенія, будто Витимъ. Дрожа отъ холода и сырости, пошатываясь отъ головокруженія, побрелъ Степанъ по направленію къ селу. Довольно скоро розыскалъ онъ улицу и домъ, гдѣ останавливался на квартирѣ и вечеръ такъ хорошо погулялъ. Толкнувъ калитку, онъ очутился во дворѣ, гдѣ сразу наскочилъ на собаку, кинувшуюся на него съ громкимъ лаемъ. Отбившись отъ собаки, онъ проскользнулъ въ сѣни, а оттуда въ переднюю. Бывшій имянинникъ съ крикомъ убѣжалъ въ другую комнату, откуда показалась хозяйка, сильно поблѣднѣвшая при видѣ знакомаго лица.

— Тебѣ чего нужно? крикнула она, будто не узнавая вошедшаго.

— Да, вотъ, тетушка, пришелъ спросить, какъ, значитъ, вечеръ мы съ товарищемъ малость погуляли, такъ, стало быть, гдѣ..!

— Что! гуляли! чего брешешь, варнакъ! Вишь, выдумалъ чего, чортъ! Пропился, да лѣзешь къ добрымъ людямъ, утащить чего, не бось, смотришь, Много тутъ вашего брата жигановъ шляется, язви васъ, окаянныхъ! закричала на Степана баба, прерывая его несмѣлую рѣчь.—Вонъ убирайся, мошенникъ! Пошелъ, не стой здѣсь! Иди! и съ этими словами осмѣлившаяся хозяйка ухватила не пришедшаго въ себя пріискателя за плечо, повер-

нула его кругомъ и вытолкнула за дверь, которую немедленно защелкнула на крючекъ.

Потоптался немного въ сѣняхъ Степанъ, покричалъ, погрозился и рѣшилъ идти съ жалобой по начальству.

VIII.

Выбравшійся со двора съ твердымъ намѣреніемъ принести жалобу на вытолкнувшую его за дверь бабу, Тетеркинъ, проходя по улицамъ села, случайно набрелъ на кабачекъ, куда онъ заходилъ съ товарищемъ въ день памятныхъ имянинъ. Заглянувъ въ окно и увидѣвъ передъ стойкой трехъ довольно оборванныхъ индивидовъ, онъ рѣшился и самъ зайти внутрь гостепріимнаго заведенія. Взошелъ и безмолвно усѣлся въ дальній уголъ, возлѣ печки, стараясь обогрѣться. Чахоточный, съ зеленоватымъ цвѣтомъ лица сидѣлецъ поглядѣлъ въ его сторону и, наливъ стаканъ водки одному изъ посѣтителей, обратился къ Степану.

— Ты чего, парень, босикомъ, да безъ шапки щеголяешь? Аль жарко стало у насъ въ дворянской волости? [1]).

Да, братецъ ты мой, жарко, да такъ жарко, что чуть живъ остался, и Тетеркинъ началъ разсказывать о случившемся съ нимъ.

Его разсказъ вызывалъ лишь взрывы смѣха у сидѣльца, которому вторили его оборванные кліенты.

— И много денегъ у васъ было? спросилъ разсказчика сидѣлецъ.

— У меня около сотни было, да у товарища почитай, что двѣ.

— Ну, да и ловкачи? Такъ не признала тебя, сказываешь, нынѣ баба?! Ай, да молодца! Вотъ такъ оплели! восклицалъ зеленый сидѣлецъ, хватаясь за грудь при каждой попыткѣ смѣяться, переходившей въ кашель.—А товарища видѣлъ? спросилъ онъ.

— Нѣтъ, не видалъ.

— Ну, и не увидишь. Этта счастливъ твой Богъ, что на берегу задержался, а то поплылъ бы въ Жиганы за рыбой, товарищъ-то прямо туды уплылъ... Ха, ха, ха! ну, и ловко-же она тебя оплела! Да ты не тужи: не ты первый, не ты послѣдній; здѣсь все такъ вашего брата пріискателя учатъ; другой разъ не ко всякому на имянины гулять пойдешь!.. Чего-же такъ сидишь, чего не опохмѣляешься, парень? голова поди трещитъ со вчерашняго угощенія!!

— Трещитъ-то трещитъ, да не на что опохмѣлиться: деньги всѣ до копейки вытащили, отвѣтилъ печально Степанъ.

— Что, парень, деньги! поддевка вовсе новая—тѣ-же деньги, выпить подъ нее можно.

— Нѣтъ, дядя, ты мнѣ во что сдѣлай: дай ты мнѣ какіе на на есть обутки, да картузъ, да еще можетъ какое рваное пальтишко есть, а если еще шкаликъ поднесешь, такъ и спасибо скажу.

— Идетъ! Все предоставимъ!

Сидѣлецъ вышелъ въ другую комнату и черезъ пять минутъ вынесъ подъ мышкой какой-то свертокъ. Вотъ! перебросилъ онъ черезъ стойку какіе-то опорки отъ сапогъ—тебѣ „щаблеты", самые московскіе, а вотъ къ нимъ и шляпа, хоть самому Сибирякову годится, а вотъ еще „дикломатъ" и вся вамъ „окапировка" предоставлена; а поддевочку пожалуйте объ эсто мѣсто. Степанъ скинулъ поддевку, подалъ ее сидѣльцу, вставилъ босыя ноги въ опорки, надѣлъ „дикломатъ", оказавшійся старой драповой тряпкой съ бесчисленнымъ множествомъ дыръ и разноцвѣтныхъ заплатъ и натянулъ на голову сибиряковскую, шляпу, изъ многихъ дыръ которой вылѣзли пучками и лучеобразно торчали степановы волосы. Взглядъ на фигуру пріискателя въ „щаблетахъ", „дикломатѣ" и сибиряковской шляпѣ вызвалъ взрывъ дружнаго хохота, да и самъ Степанъ кривилъ ротъ, силясь изобразить на своемъ лицѣ улыбку.

— Ну, а теперь пожалуйте и выпить, ваше сіятельство, проговорилъ сидѣлецъ, подавая Степану бутылку водки и ломоть чернаго хлѣба:—а это на дорогу, добавилъ онъ, подвигая пальцемъ по стойкѣ серебряный пятіалтынный,—и, значитъ, будемъ въ разсчетѣ.

Полученная бутылка водки тутъ-же была выпита въ компаніи съ тремя другими посѣтителями заведенія, оказавшимися тоже ex-пріискателями, поселенцами, пропившимися и проигравшимися въ пухъ и прахъ, какъ говорится. Когда Тетеркинъ заикнулся о ночлегѣ, они успокоили его, увѣривъ, что ночлегъ у нихъ чудеснѣйшій и что мѣста хватитъ для всѣхъ. Покончивъ съ водкой, всѣ вмѣстѣ, въ четверомъ, вышли изъ кабака и направились за село къ рѣкѣ.

— А вотъ и нашъ дворецъ, замѣтилъ одинъ изъ бывшихъ собутыльниковъ Степана, когда они подошли къ берегу.

— Гдѣ? оглядываясь по сторонамъ, спросилъ Тетеркинъ.

— Эвона, вотъ! указывая на опрокинутую вверхъ дномъ лодку, сказалъ говорившій прежде.

Подъ лодкой было настлано сѣно, составлявшее постель обитателей этого дворца.

— Нынѣ Ильюшкѣ фартъ: тепло будетъ, а то ему чередъ былъ одному спать, замѣтилъ кто-то изъ товарищей Степана, подлѣзая подъ лодку.

Оказывалось, что для теплоты ex-пріискатели спали подвое, плотно прижавшись другъ къ другу. Больше двухъ рядомъ не помѣщалось подъ лодкой, а такъ какъ обыкновенно ихъ было трое, то одному приходилось спать въ одиночку и зябнуть. Для соблюденія справедливостей, между ними велась очередь. Въ этотъ день Ильюшкѣ приходилось оставаться одному, но на его счастье „фартъ" Степанъ присоединился четвертымъ. Передъ сномъ во дворцѣ разговорились и тутъ-то Степанъ узналъ, что случившееся съ нимъ—обыкновенная здѣсь исторія; это распространенный пріемъ витимцевъ по отношенію къ пріискателямъ, впервые приходящимъ къ нимъ. Всегда на другой день, на квартирѣ, гдѣ остановились пріискатели, оказывается кто-нибудь имянинникомъ или имянинницей, которые преподносятъ дяденькѣ пирожка и приглашаютъ его непремѣнно откушать у нихъ хлѣба-соли въ вечеру. Приглашеннаго поднятъ сначала водкой, потомъ поднесутъ дурману, впавшаго въ безпамятство оберутъ до чиста, какъ липку, затѣмъ взваливаютъ на телѣгу, везутъ версты за двѣ, за три внизъ, за село, и сталкиваютъ съ берега въ рѣку.

— И много они нашего брата шпанки такимъ манеромъ сплавляютъ, замѣтилъ объяснившій Степану его происшествіе.—А что ты жаловаться хочешь, продолжалъ онъ, услышавъ о намѣреніи Тетеркина идти по начальству съ жалобой,—такъ плюнь, братецъ ты мой, на самое это дѣло, потому какъ изъ него ничего не выйдетъ, напрасно это.

— Чего напрасно?! нѣшто есть такой законъ, чтобы человѣка грабить и убивать, въ рѣку, напримѣръ, спихнуть, чтобы онъ утонулъ! Нѣтъ, братъ, это не порядокъ, за это не похвалятъ! энергически разсуждалъ Степанъ, будучи наивно увѣренъ въ спасительности жалобы.

Съ твердой рѣшимостью пойдти на другой день съ жалобой по начальству, онъ заснулъ.

IX.

На другой день, когда, казалось, наступило время являться по начальству, Тетеркинъ выползъ изъ-подъ гостепріимнаго дворца и побрелъ разыскивать квартиру засѣдателя. Главный блюститель и внушитель порядка въ Витимскѣ еще спалъ, когда Степанъ, послѣ многократныхъ разспросовъ, пришелъ къ его квартирѣ. Смѣхотворный нарядъ пришедшаго искать законной правды вызвалъ не мало шутокъ и насмѣшекъ со стороны домашней прислуги и казака, состоящаго при особѣ засѣдателя. Часа черезъ два лишь позвали Тетеркина въ канцелярію, т. е. одну изъ внутреннихъ комнатъ засѣдательской квартиры. Не предложивъ еще ни одного вопроса, а сразу, какъ только Степанъ переступилъ порогъ канцеляріи, засѣдатель налетѣлъ на него съ внушеніемъ.

— Негодяи! пьянствуете здѣсь, дебоширите, а потомъ приходите безпокоить начальство! Варначье! только и дѣло, что съ вами возиться! Ну, тебѣ чего? встрѣтилъ онъ смиренно прижавшагося къ косяку двери Степана.

Тотъ робко изложилъ свою жалобу, въ заключеніе которой бухнулся въ ноги начальству.

— Явите божескую милость, ваше высокородіе, защитите! Нѣшто есть такой законъ, чтобы человѣка грабить и убивать?! Явите божескую милость! вѣдь я теперь всего рѣшился! причиталъ, не вставая съ полу, Тетеркинъ.

— А бабу-то, хозяйку квартиры, какъ звать, знаешь?

— Аксиньей Петровной будто, ваше скородіе.

— Домъ ея на которой улицѣ?

— Не могу знать улицу-то, а въ коемъ мѣстѣ домъ—знаю.

— Казакъ! крикнулъ засѣдатель,—ступай съ нимъ вотъ, онъ укажетъ гдѣ, и приведи сюда бабу, Аксинью, говоритъ, Шарову, должно быть.

Отправившійся со Степаномъ засѣдательскій казакъ оказался, какъ видно, старымъ знакомымъ обобравшей Тетеркина бабы, такъ какъ, оставивъ его въ первой комнатѣ, самъ, какъ бывалый человѣкъ, прошелъ за перегородку, гдѣ сталъ вести довольно продолжительную бесѣду въ полголоса и только въ концѣ громко пригласилъ кого-то выйдти въ переднюю и показаться.

— Ну, что, парень, эта-ли? обратился онъ къ Степану, выходя съ знакомой намъ уже бабой изъ-за перегородки.

— Она, самая она! съ твердой увѣренностью воскликнулъ Тетеркинъ.

— Что-жъ, Анисья Егоровна, пожалуйте къ засѣдателю, проговорилъ казакъ.

— Да никакъ этотъ-же и вечеръ ко мнѣ ломился! Чего тебѣ, варнакъ, отъ меня надо? съ видимымъ негодованіемъ обратилась баба къ Степану.

— Ладно, ладно! тамъ узнаешь ужо, отвѣтилъ онъ, и всѣ вышли.

Когда они, всѣ трое, предстали предъ засѣдателя, тотъ былъ занятъ просматриваніемъ какихъ-то бумагъ и не обращалъ нѣсколько минутъ вниманія на пришедшихъ.

— Вамъ чего? наконецъ обратился онъ къ нимъ.

— Давеча приказывали, ваше благородіе, привести бабу-то, что онъ жаловался, отвѣтилъ за всѣхъ казакъ.

— А-а-а, да! Ну, и что-же?

— Самая она, сказываетъ, рапортовалъ казакъ.

— Она, она, ваше высокородіе, самая она, Аксинья Петровна,—подхватилъ Степанъ.

— Тебя какъ звать? обратился засѣдатель къ бабѣ.

— Анисьей, ваше благородіе, Анисьей Егоровой.

— Этого человѣка знаешь, знакома съ нимъ?

— Да вечеръ, ваше благородіе, пьяный ко мнѣ ломился, сталъ меня ругать да всячески охальничать, насилу вытолкала его. Только на немъ вечоръ другая, лучшая одежа была, а съ лица признала я его.

— Онъ у тебя на квартирѣ стоялъ?

— Что вы, ваше благородіе, почто насъ обижаете! Развѣ я пущу къ себѣ всякаго? Да какъ-же можно, чтобы я, честная женщина, да эдакого къ себѣ пустила, что вы! обиженно затараторила баба.

— Ты какже врешь, будто на квартирѣ у нея останавливался?!. грозно сверкнувъ очами, обратился засѣдатель къ Тетеркину.

— Она брешетъ, ваше благородіе! Это она самая Аксинья Петровна и есть!

— Дуракъ! Какая Аксинья? Чего врешь! Пьянствуете, негодяи, а потомъ сами не знаете, къ кому придираетесь!

— Истинно такъ, ваше благородіе: опосля къ добрымъ людямъ и ломятся, перебила честная женщина засѣдателя.

— Тебя какъ звать? Ты кто такой? спросилъ засѣдатель Степана.

[1]) Дворянскою зовутъ витимцы свою волость, намекая на ея зажиточность и отсутствіе тяжелыхъ крестьянскихъ работъ.

— Поселенецъ, Степанъ Тетеркинъ, ваше высокородіе.

— Билетъ есть?

— Да все: и билетъ, и деньги утащили, всего рѣшили; чуть живъ остался, ваше благородіе!

— Э, такъ ты, голубчикъ, и безъ билета еще, ге, ге! Видно позабрался въ конторѣ да и сбѣжалъ съ работъ! Хо, хо! Вонъ ты какой!

— Никакъ нѣтъ, ваше высокородіе, хоть сейчасъ справьтесь, такъ за мной ни копеечки долгу нѣтъ, а все она утащила, оправдывалсянѣсколько упавшимъ голосомъ Степанъ, инстинктивно предчувствовавшій печальный результатъ своей жалобы.

— Въ каталашку его, бродягу! крикнулъ засѣдатель казаку.

Не смотря на энергичный протестъ и горячія увѣренія въ томъ, что жалоба его вполнѣ основательна, Степанъ былъ препровожденъ въ волостную каталашку, а честная Анисья Егоровна, ci dévant Аксинья Петровна, ушла къ себѣ домой, бормоча сквозь зубы ругательства.

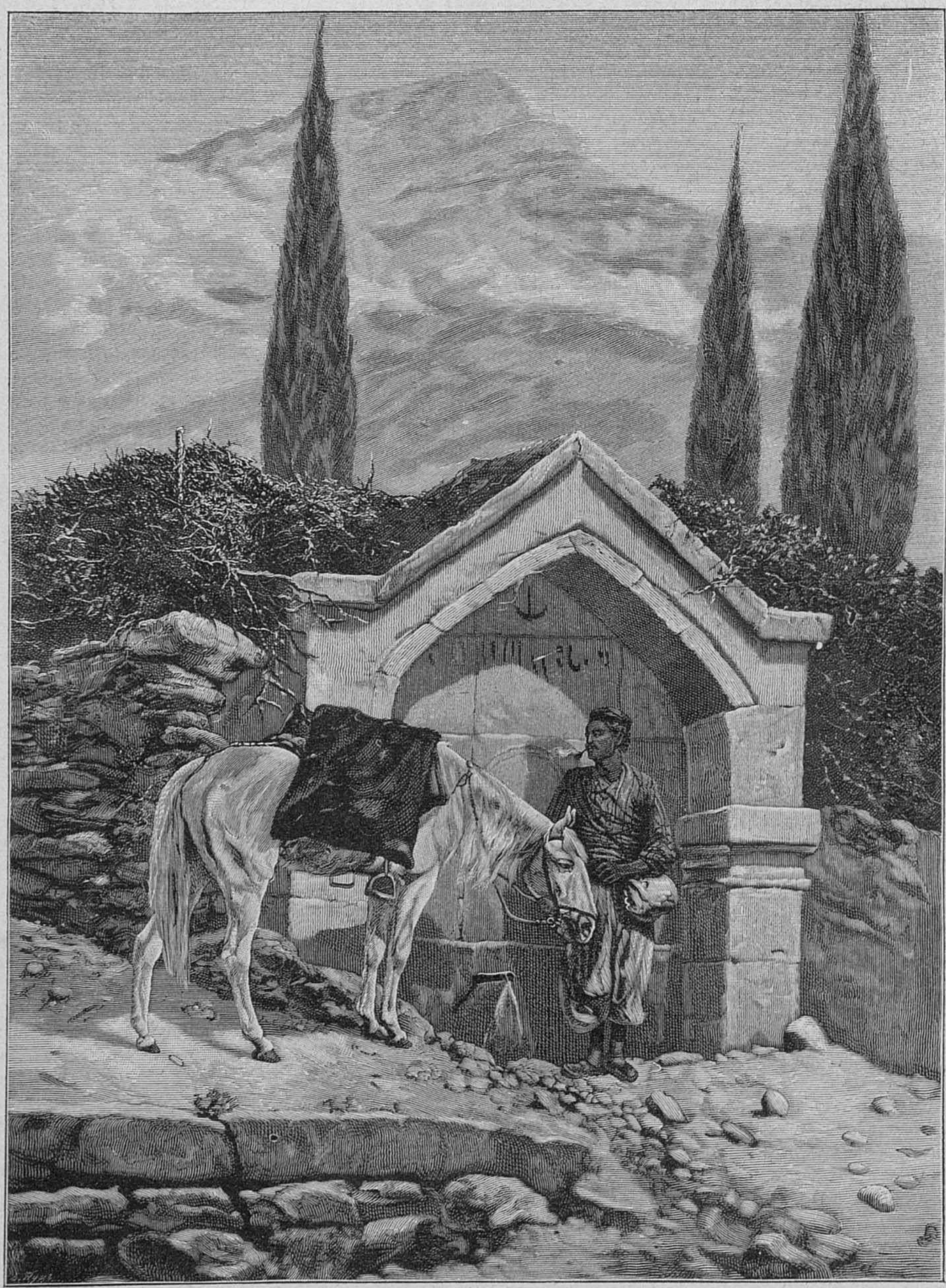
— Ишь, чортъ! язви его: цѣлый четвертной билетъ слизалъ! да и казачишка паршивый тоже себѣ трешницу вымапулъ: язви васъ, скаянныхъ! нѣсколько разъ съ недовольнымъ видомъ повторяла она, быстро шагая по направленію къ своему дому.

X.

Спустя недѣлю послѣ того Тетеркинъ, какъ „безписменный„, былъ отправленъ подъ сельскимъ конвоемъ въ городъ Якутскъ. Въ полиціи, куда его сдалъ конвой, онъ было попробовалъ жаловаться на витимскаго засѣдателя, думая, что своя полиція (якутскую онъ считалъ почему-то своей) ближе приметъ къ сердцу его огорченіе; но ему никто даже не повѣрилъ. Получивъ достодолжное внушеніе, онъ былъ водворенъ въ Аччикскій острогъ, изъ котораго ушелъ годъ тому назадъ слишкомъ. Но такъ какъ перспектива кормленія у голодныхъ якутовъ ему не улыбалась, то, запасшись поскорѣе новымъ билетомъ, онъ немедленно ушелъ въ городъ искать себѣ работы. Годъ какъ разъ выдался урожайный и окрестные хозяева шибко нуждались въ рабочихъ для уборки сѣна и хлѣба. Недолго пришлось Степану ждать: едва онъ усѣлся съ другими поселенцами на досчатомъ тротуарѣ набережной и лѣниво началъ разговоръ о томъ да о семъ, какъ къ нему подошелъ одинъ изъ такихъ хозяевъ, крестьянинъ небольшой русской деревушки, и предложилъ ему работу. Срядились, взялъ Степанъ задатокъ, отдалъ свой билетъ, а къ вечеру, впрягшись въ лямку, тянулъ бичевой лодку своего новаго хозяина вверхъ по рѣкѣ; деревня лежала нѣсколько южнѣе города. Скосили сѣно, сжали хлѣбъ, свезли его на гумно, убрались съ огородомъ, сплавили овощи въ городъ, кончились условленныя работы, полученъ разсчетъ, можно-бы и на печь отдыхать. Но гдѣ? Почти въ каждомъ болѣе или менѣе достаточномъ дворѣ Никольскаго, такъ звали деревню, гдѣ работалъ Степанъ, позади всѣхъ хозяйственныхъ построекъ стоитъ небольшая избушка, именуемая зимовьемъ. Обыкновенно живутъ въ ней работники, къ которымъ на зиму помѣщаютъ овецъ и телятъ. У кого нѣтъ постоянныхъ работниковъ или они помѣщаются въ общемъ съ хозяевами просторномъ домѣ, тотъ, за небольшую плату, на зимніе мѣсяцы, пускаетъ въ зимовье бѣдняковъ якутовъ или знакомыхъ поселенцевъ. Въ одномъ изъ такихъ зимовьевъ помѣстился по осени и нашъ Степанъ. Еще во время работъ въ Никольскомъ повстрѣчался онъ съ такимъ-же, какъ и самъ, бездомнымъ, безпріютнымъ существомъ—бабой поселкой—Марьей. Жалкая и несчастная была эта Марья. Довольно высокаго роста, желтая, съ плоской грудью и плоскимъ лицомъ, сухая, съ тонкими синими губами, узкимъ лбомъ, небольшимъ, краснымъ, словно мѣдная пуговка, носомъ, маленькими, черными, нахально выглядывавшими изъ-подъ бровей глазками, она производила на свѣжаго человѣка отталкивающее впечатлѣніе. Ея движенія, жесты, охрипшій голосъ, нахально-боязливый взглядъ, — все ясно указывало на образъ жизни Марьи. Съ ранняго дѣтства, чуть не съ тѣхъ поръ, какъ себя запомнитъ, жила и выростала она по разнымъ мѣстамъ предварительнаго и окончательнаго заключенія Европейской и Азіатской Россіи, пока, наконецъ, не попала на поселеніе въ Якутскую область. Ходила она раньше не разъ „по бродяжеству“ со своими полюбовниками, которымъ и счетъ потеряла, была ими нещадно избиваема, пила при всякомъ удобномъ случаѣ, какъ добрый сапожникъ, работала всякую работу, если была какая, а если нѣтъ — крала, что попадалось подъ руку; въ случаѣ отсутствія того или другого занятія—просила милостыню, пока какой-нибудь поселенецъ не предлагалъ ей сожительства съ собой. Но со своими дружками Марья никогда долго не уживалась. Иной попадался и съ ясно выраженными хозяйственными наклонностями, и она обыкновенно въ началѣ съ энергіей принималась за всякую хозяйственную работу: шила, стряпала, пекла, мыла, стирала; вотъ, думалось, пойдетъ дѣло на ладъ, приживется баба къ дому. Но не тутъ-то было. Скоро первоначальная энергія ослабѣвала, Марья становилась все болѣе и болѣе апатичной, работа валилась у нея изъ рукъ, хозяйство начинало расползаться по всѣмъ швамъ. Баба какъ то безучастно выслушивала упреки и брань своего сожителя и все какъ бы болѣе замирала. Наконецъ, наступалъ кризисъ: Марья исчезала изъ дому и, раздобывъ водки, начинала пить до полнѣйшаго одуренія. Розыскивавшій ее сожитель старался образумить загулявшую бабу побоями, но все было тщетно. Съ разбитымъ носомъ, распухшимъ лицомъ, покрытымъ синяками и кровоподтеками, Марья продолжала пить до тѣхъ поръ, пока не оставалась буквально въ одной рубахѣ. Пропивъ послѣдній грошъ, оставшись почти голой,

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ 1892 ГОДА.

Съ картины художницы Е. Краснушкиной.



Крымскій проводникъ у фонтана.

Возвращеніе (къ статьѣ „Желанная"; стран. 394). Съ картины художника Л. Блуме-Зибертъ.

Марья начинала просить милостыню, бралась за исполненіе самыхъ грязныхъ и тяжелыхъ работъ, пока холодъ и недостатокъ ихъ не гнали ея въ ночлегъ, гдѣ она голодала до весны. Съ наступленіемъ теплыхъ дней Марья брела въ городъ или окрестныя деревни, гдѣ перебивалась кое-какой работишкой до новой встрѣчи съ какимъ нибудь поселенцемъ, жаждущимъ обзавестись постоянной бабой. Съ нимъ происходила та же исторія, что и съ прежними, съ тѣмъ же обычнымъ финаломъ. Трудно сказать, что было причиной такого поведенія Марьи. Мечты-ли о тихомъ семейномъ углѣ, съ которыми она принималась за работу у новаго сожителя, скоро блѣднѣли и она начинала считать вложенный въ хозяйство трудъ напрасно потраченнымъ, или мирная обстановка, хоть слегка напоминавшая ей трудовую жизнь счастливыхъ людей, заставляла глубже сожалѣть о безвозвратно и безсмысленно растраченныхъ силахъ молодости и интенсивнѣе чувствовать боль отъ сознанія своего жалкаго положенія, только фактъ тотъ, что ни съ однимъ изъ своихъ дружковъ она не сживалась надолго. Такой образъ жизни вела она изъ года въ годъ вотъ уже пятнадцать лѣтъ и теперь попала въ Никольское, будучи недавно избита и прогнана своимъ послѣднимъ сожителемъ. Здѣсь, по буднямъ, она жала хлѣбъ, копала картофель, рубила капусту, а въ воскресеніе и праздникъ несла свои заработанные гроши туда, гдѣ гуляли всѣ горемыки поселенцы-работники.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ЖЕЛАННАЯ.

(См. рисунокъ на страницѣ 393).

...„Вѣрьте, что я не могла поступить иначе. Ахъ, какъ долго и трудно рѣшалась я покинуть дѣтей и маленькаго Лелю. Какъ стыдно мнѣ передъ дорогой Амаліей Федоровной. Скажите ей еще разъ, что я не неблагодарная, что я постоянно, всегда буду помнить ее и дѣтей. Они поплачутъ, быть можетъ, поскучаютъ, но не долго, забудутъ. Забудьте и вы про неблагодарную, скверную дѣвушку, такъ тепло и радушно принятую вами. Она не стоитъ, чтобы о ней вспоминали. Спасибо, спасибо вамъ за все. Простите и прощайте. Я не могу"...

P. S. Я ѣду къ тетѣ. Извѣстите когда-нибудь черезъ нее меня о дѣтяхъ и Бэби.

Читавшій письмо, молодой красивый господинъ лѣтъ тридцати съ безнадежнымъ недоумѣніемъ развелъ руками и снова устремилъ глаза на маленькій листикъ бумаги, лежавшій передъ нимъ

„Почему она уѣхала? Что за причина? шепталъ онъ про себя, нервно крутя свои бѣлокурые густые усы:—Почему она не можетъ жить?"

Сергѣй Владиміровичъ Веселовскій глубоко задумался надъ этимъ вопросомъ, тщетно силясь разгадать его. На самомъ дѣлѣ это было не легко. Оставшись послѣ смерти жены съ тремя дѣтьми на рукахъ, Веселовскій взялъ къ нимъ гувернантку, молоденькую дѣвушку, только-что вышедшую изъ С—аго института. Взялъ даже собственно не онъ. Онъ, разумѣется, никогда не сдѣлалъ-бы такой глупости — взять гувернанткой къ дѣтямъ также ребенка. Ее привезла изъ Петербурга его мать. На его слова, что Зинаида Николаевна еще сама ребенокъ, мать горячо протестовала. Такъ что-же? Учить дѣтей она все-таки можетъ и дѣти скорѣе полюбятъ ее. Къ тому-же Зина ей очень понравилась, и начальница института особенно рекомендовала ее, какъ бѣдную, но во всѣхъ отношеніяхъ прелестную дѣвушку. Сергѣй Владиміровичъ покорился и не напрасно. Очень скоро дѣти крѣпко полюбили молоденькую свою учительницу; да и не одни дѣти, дѣвушку полюбили всѣ: и прислуга, и крестьяне, и даже, кажется, самыя стѣны стараго дома, помолодѣвшаго съ тѣхъ поръ, какъ въ немъ стали раздаваться ея молодой задорный смѣхъ и свѣжій, звонкій голосъ. Цѣлый годъ она прожила у нихъ и вдругъ ни съ того, ни съ сего уѣхала, въ то время, когда его не было дома.

— Но почему же она уѣхала?

Растерянный, недовольный вышелъ Сергѣй Владиміровичъ обѣдать.

Все вышло изъ своей колеи. Все было нарушено. Обѣдъ прошелъ скучно! Оба мальчика 7 и 9 лѣтъ, сидѣли чуть не плача. Амалія Федоровна, сердитая и недовольная, разливала супъ съ такимъ суровымъ видомъ, что Сергѣй Владиміровичъ даже испугался. Прислуга ходила также грустная, а у горничной Оли все лицо было заплакано.

Молчаніе, царствовавшее за столомъ, вдругъ нарушилось отчаяннымъ дѣтскимъ ревомъ, раздавшимся въ сосѣднихъ комнатахъ. Амалія Федоровна вышла и черезъ нѣсколько времени вернулась обратно еще болѣе насупившаяся.

— Что тамъ случилось? спросилъ Сергѣй Владиміровичъ.

— Бэби привыкъ, чтобы его кормила Зина, и теперь не хочетъ ѣсть, капризничаетъ и требуетъ Зину.

— Нѣтъ, это чортъ знаетъ что такое! вскричалъ Веселовскій, бросая ножъ и выходя изъ-за стола. Это безсовѣстно, безчеловѣчно! Это... это... ни на что не похоже, говорилъ онъ, ходя изъ угла въ уголъ въ своемъ кабинетѣ. Какая-то пустота овладѣла имъ, что-то такое тяжелое легло на сердцѣ и сжимало его. Сергѣй Владиміровичъ чувствовалъ, что съ нимъ дѣлается что-то странное.

Въ комнату вошла Амалія Федоровна.

— Скажите ради Бога, мама, почему она уѣхала?

— И ты не знаешь, ты не догадываешься, почему? проговорила старушка, строго смотря на сына.—Вотъ всѣ вы такіе, безпонятные, когда дѣло касается васъ, продолжала она, горячась и волнуясь.—Да развѣ ты не видѣлъ, что она влюбилась въ тебя?! Неужели, ты этого не видѣлъ?! И у тебя хватало духу дразнить бѣдную дѣвочку, говорить, что ты уѣзжаешь въ городъ выбирать себѣ невѣсту. Безсовѣстный! Ну, вотъ теперь и раздѣлывайся, какъ хочешь. Я ничего не буду дѣлать. Бѣдная дѣвочка и меня обманула... Она знала, что я не пущу ея, и потому сказала, что ѣдетъ только на нѣсколько дней навѣстить больную тетку.....

Долго говорила и упрекала Амалія Федоровна, но Веселовскій ея не слышалъ. Какъ-будто завѣса спала съ его глазъ и ему все стало понятно и ясно. Онъ понималъ теперь, почему Зина была такая странная за послѣднее время, почему она вспыхивала вся, встрѣчаясь съ его глазами, почему плакала въ день его отъѣзда. Бѣдная, дорогая дѣвчурка! Сергѣй Владиміровичъ чувствовалъ, какъ безконечная нѣжность стала овладѣвать его сердцемъ Онъ чувствовалъ, что самъ любитъ этого ребенка, эту стройную фигуру, съ милымъ веселымъ личикомъ, обрамленнымъ густой короной темныхъ кудрей. Неудержимое желаніе видѣть ее вдругъ охватило его.

— Мама, я ѣду. я привезу ее тебѣ и... себѣ. Послѣднее слово онъ проговорилъ тихо, заглянувъ матери въ глаза.

Старушка улыбнулась.

— Не стоишь ты, безсовѣстный, чтобы она ѣхала къ тебѣ. Вотъ развѣ изъ-за Бэби поѣдетъ.

Сергѣй Владиміровичъ, веселый и оживленный, торопился одѣваться. На конюшнѣ съ особенной быстротой запрягали лошадей, чтобы успѣть къ первому отходящему съ сосѣдней станціи поѣзду.

Печальная рожица Оли вдругъ преобразилась; она метеоромъ летала по комнатамъ и въ кухнѣ, сообщая всѣмъ конфиденціально.

— Баринъ ѣдетъ за барышней! Привезетъ ее, нашу желанную...

* * *

Въ небольшой, скромно, но чисто убранной комнатѣ, у окошка, сидѣла молоденькая дѣвушка и что-то читала. Становилось темно. Дѣвушка бросила книгу, закинула обѣ руки за голову и задумалась.

Дѣвушку звали Зинаидой Николаевной Бѣльской. Еще очень маленькой она лишилась отца и матери и осталась на рукахъ тетки, которая послѣ долгихъ хлопотъ и просьбъ помѣстила Зину, въ С...ій институтъ. Быстро и незамѣтно промелькнули школьные годы. Изъ хорошенькой рѣзвой дѣвочки сформировалась прелестная дѣвушка. Она кончала уже пепиньерскій классъ, когда ее увидѣла Амалія Федоровна Веселовская. Добрая старушка положительно влюбилась въ Зину и не долго думая, взяла ее въ гувернантки къ внукамъ. Цѣлый годъ прожила Зина въ Высокомъ, имѣніи Веселовскихъ, и вдругъ бѣжала,—бѣжала потихоньку, бросивъ дѣтей, которыхъ горячо любила, бросивъ старушку, обращавшуюся съ ней, какъ съ родной дочерью.

— Боже, какъ гадко они теперь обо мнѣ думаютъ! шептала бѣдная дѣвочка, сжимая руки и съ тоской глядя передъ собою.—Но что же мнѣ дѣлать, если я не могу, не могу!.. Зина закрыла лицо руками. Стройная фигура Веселовскаго, его красивое лицо съ мягкими шелковистыми усами и добрыми, немного насмѣшливыми глазами, какъ живая, стояла передъ ней. Сама не замѣчая, Зина полюбила его со всею силою первой любви. Шутки ничего не замѣчавшаго Сергѣя Владиміровича какъ ножомъ рѣзали сердце бѣдной дѣвушки и, наконецъ, его послѣдній отъѣздъ въ городъ, когда онъ шутя говорилъ, что ѣдетъ искать невѣсту, подрѣзалъ Зину. Не разсуждая, не обдумывая, она бѣжала изъ Высокаго. Бѣдняжка спасалась отъ любви, какъ ласточка отъ грозы, и напрасно... Зина чувствовала, что она теперь еще сильнѣй, еще горячѣй любитъ этого человѣка.

Въ коррпдорѣ раздался рѣзкій звонокъ. Кто-то спрашиваетъ у прислуги. Зина услышала быстрые, твердые шаги по коррпдорѣ. Предчувствіе чего-то страшнаго вдругъ охватило дѣвушку, и она, блѣдная, вскочила съ мѣста, не смѣя шагу сдѣлать по направленію къ двери... Въ эту минуту прислуга постучала въ дверь и сказала:

— Барышня, къ вамъ гости...

Дверь растворилась и Зина слабо вскрикнула: предчувствіе не обмануло ея... На порогѣ стоялъ Веселовскій.

Глаза ихъ встрѣтились. Блѣдное лицо Зины вспыхнуло до корней волосъ. Сергѣй Владиміровичъ безъ долгихъ разсужденій обнялъ тоненькій станъ дѣвушки и только прошепталъ ей на маленькое, розовое ушко.

— Бэби хочетъ видѣть маму, я обѣщалъ ему привезти настоящую маму...

Отвѣтъ Зины не былъ слышенъ. Вмѣсто него въ комнатѣ раздался громкій продолжительный звукъ поцѣлуя...

Черезъ недѣлю, тихо и скромно обвѣнчавшись, молодые ѣхали въ Высокое.

Счастливый, улыбающійся, сидѣлъ Сергѣй Владиміровичъ возлѣ своей молоденькой женки, крѣпко прижимая ее къ себѣ. Лицо Зины горѣло счастьемъ. Шелковистые усы щекотали ея щечку, и дорогой, милый голосъ шепталъ ей на ушко:

— Теперь ты уже не убѣжишь, мое счастье, радость моя, моя дорогая, желанная...

* * *

Въ Высокомъ всѣ ликовали, когда Амалія Федоровна вслухъ прочла телеграмму: „Везу новую маму—старую Зину. Сергѣй". Принарядившаяся, съ цвѣтами на головѣ, Ольга ежеминутно вылетала на дорогу посмотрѣть, не ѣдутъ-ли Костя и Стась убирали цвѣтами крыльцо балкона и кричали на весь домъ. Ихъ крику вторили ихъ неразлучные друзья-собаки. Бабушка ходила улыбающаяся и довольная.

Съ неистовымъ крикомъ „ѣдутъ! ѣдутъ!" подбѣжала раскраснѣвшаяся Оля къ балкону.

Загремѣли колеса, защелкалъ бичъ, и экипажъ остановился.

Легкая, стройная, въ своемъ дорожномъ платьѣ, радостная, выскочила Зина изъ экипажа,—маль-

чики бросились къ отцу, изъ кармановъ котораго выглядывали соблазнительные пакеты. Оля, принимая цвѣты и вещи отъ лакея, глазъ не сводила со своей молоденькой барыни.

А она, эта барыня, спѣшила къ балкону и остановилась, въ восторгѣ протягивая руки къ углу балкона.

Тамъ виднѣлось радостное лицо бабушки и маленькій человѣчекъ въ одной рубашонкѣ. Человѣчекъ этотъ протягивалъ Зинѣ пучекъ цвѣтовъ, и звонкій голосокъ его привѣтствовалъ молодую женщину.

— М-а-амма, зіа, зіа. Бэби хочетъ къ Зин-н...

Все радостно привѣтствовало новую, желанную владѣтельницу Высокаго.

Н. Снѣговъ.

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

Романъ **Поля Бурже.**

(*Продолженіе*).

VI.

ГЕНРІЕТТА права, часъ спустя говорилъ себѣ Франсисъ.

— Это слишкомъ печально...

Генріетта въ этихъ словахъ не видѣла ничего опредѣленнаго; для него-же онѣ заключали въ себѣ весьма печальное предзнаменованіе. Онъ видѣлъ, что Полина должна умереть; хотя съ той поры, какъ онъ встрѣтилъ Адель, прежде любимая имъ женщина отошла какъ бы на второй планъ, все-таки мысль о ней производила въ немъ содроганіе, всегда охватывающее насъ при мысли, что любимый человѣкъ страдаетъ.—Да, Полина скоро должна была умереть, очень скоро... вѣроятно, по своемъ возвращеніи домой.—Теперь она просто чувствуетъ облегченіе, которое всѣ чахоточные чуствуютъ подъ лучами юга. Адель увидитъ тамъ то же, что видѣлъ здѣсь и онъ: какъ ея мать, еще такая молодая, будетъ постепенно умирать. Еще недавно лицо было полно жизни и выражало мысль, а теперь оно блѣдно и неподвижно молчаливо! Быстры и коротки часы этого созерцанія, но неизгладимый слѣдъ кладутъ они въ умѣ человѣка, занимаютъ громадное мѣсто въ его воспоминаніи и постоянно преслѣдуютъ его среди ощущенія даже полнаго счастія. Конечно, Адель не оставятъ одну въ глухой деревнѣ съ Анеттой и другими слугами; ее отвезутъ, но куда и кто?.. Кто будутъ они, эти неизвѣстные люди, олицетворявшіе теперь для Франсиса грозную судьбу? Вѣроятно, ее возьметъ къ себѣ та тетка изъ Безансона, къ которой дѣвочка была такъ привязана. Замѣнитъ ли она ей мать? А если и замѣнитъ, пойметъ ли она, что ребенку, прежде такъ много выстрадавшему, необходимы постоянная ласка и теплое сочувствіе? Можетъ быть, тетка не станетъ любить ее, какъ дочь; можетъ быть, Адели придется вдругъ перейти отъ окружающей ее теперь атмосферы горячей привязанности и любви къ самымъ худшимъ условіямъ—къ враждебнымъ отношеніямъ чуждой семьи? Франсисъ хорошо понималъ отзывчивый и страстный характеръ своей дочери, чувствовалъ, что она очень похожа на него внутренно, и потому ясно предугадывалъ всѣ возможныя страданія, которыя ей придется вынести при подобной перемѣнѣ условій жизни. Хватитъ ли силъ въ этомъ хрупкомъ организмѣ перенести всѣ невзгоды? Ребенокъ будетъ жить, храня въ своихъ темныхъ глазахъ, сдѣлавшихся еще большими отъ худобы личика, тяжелое выраженіе страданія и такой муки, отъ которой изъ могилы должны были бы подняться отецъ или мать Но матери ужь не подняться изъ могилы!.. А отецъ?—Если Адель, несмотря на всю нравственную пытку, доживетъ до 18-ти лѣтъ, кто ее выдастъ замужъ, кто выберетъ ей дѣйствительно достойнаго ея спутника жизни? Если даже допустить, что тетка будетъ ей второй матерью и хорошо заботиться о ней, все-таки, она будетъ думать только объ одномъ, какъ бы поскорѣе пристроить свою воспитанницу. Вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, отвѣтственность за сироту очень тяжела, и даже лучшіе люди, избавляясь отъ этой отвѣтственности, вздыхаютъ съ облегченіемъ!—Въ результатѣ, Адель можетъ выйти замужъ за кого угодно; быть можетъ, за такого же, какимъ былъ Раффрэ, за человѣка грубаго, жестокаго и циничнаго, который изъ нея сдѣлаетъ то же, что тотъ сдѣлалъ изъ ея матери... Охвативъ голову руками, Франсисъ горько-горько заплакалъ... Заплакалъ надъ трагической судьбой своей дочери, какъ надъ ребенкомъ, заснувшимъ на краю пучины жизни, заплакалъ и надъ самимъ собой, чувствуя себя отцомъ, онъ зналъ все, онъ чувствовалъ все и ничего-ничего не могъ сдѣлать для своей милой малютки...

Дѣйствительно-ли онъ ничѣмъ не могъ помочь ей? Всѣ доводы, останавливавшіе его попытки къ болѣе близкому знакомству съ дочерью и пришедшіе ему въ голову во время послѣдней прогулки въ Монреаль и во время этой елки, когда ему пришлось вынести такую мучительную борьбу съ самимъ собой,—основывались на одномъ: стремленія отцовскаго чувства, внезапно проснувшагося въ немъ, и долга отца нельзя было совмѣстить съ тѣми обязанностями, которыя налагала на него помолвка съ Генріеттой. Надо было выбирать.—И онъ выбралъ то, что, по его мнѣнію, принесетъ наименьшее страданіе этимъ двумъ столь дорогимъ ему существамъ. Нельзя ли, въ самомъ дѣлѣ, ему было принять эти обѣ обязанности въ одно время, какъ отца и жениха? Тутъ онъ вспомнилъ этотъ вечеръ: Генріетту, дружелюбно взявшую за руку Адель, и ихъ обоюдную улыбку. Эта улыбка говорила ясно, что эти два существа созданы, чтобы любить и понять другъ друга, и что дѣвушка создана быть подругой ребенку. Онѣ познакомились и тотчасъ же понравились другъ другу. Виноватъ-ли былъ онъ въ томъ, что не помѣшалъ тотчасъ возникновенію этой симпатіи и не ушелъ изъ залы, хотя и могъ; вѣдь, Генріетта ему предлагала. Нѣтъ, онъ не былъ виновенъ. Но будетъ-ли онъ виновенъ, если заранѣе не помѣшаетъ разростись этому чувству симпатіи и отдастся теченію неизбѣжныхъ обстоятельствъ? Неизбѣжныхъ потому, что общая жизнь въ отелѣ скоро вызоветъ новыя встрѣчи. Генріетта скоро снова увидитъ Адель, и онѣ понравятся другъ другу еще болѣе. Прежде онъ думалъ, что надо во что-бы то ни стало помѣшать этому сближенію; теперь, уже слишкомъ сблизившись съ ребенкомъ, онъ сталъ руководиться уже софизмами, всегда готовыми защищать насъ передъ судомъ собственной совѣсти.

— Развѣ молчаніе—ложь? говорилъ внутри его опасный софизмъ, влекущій за собой подлость и обманъ. Однако, этого молчанія было достаточно для того, чтобы между его невѣстой и дочерью завязались отношенія, въ которыхъ онъ ни за что не принялъ бы участія, но которыя въ то же время доставляли ему такое наслажденіе. И онъ станетъ смотрѣть на ребенка, станетъ говорить съ нимъ, вмѣсто того, чтобы скрыться, уйти отъ него, какъ отъ слѣдовъ своего преступленія!.. Но вѣдь это влечетъ за собой другое: если Адель до нѣкоторой степени близко познакомится съ семействомъ его невѣсты, Полина тоже узнаетъ его! Впервые мысль объ этомъ подняла въ немъ цѣлую бурю негодованія. Ему представилось, что та, которая помогала ему совершать преступленіе, можетъ быть, будетъ сидѣть рядомъ съ Генріеттой и графиней, онѣ обѣ будутъ интересоваться этой несчастной, говорить съ ней, относиться къ ней съ сожалѣніемъ, быть можетъ, цѣловать ее... Эта мысль поражала его своимъ чудовищнымъ безобразіемъ. И нужно же было такъ случиться, что этотъ вечеръ, проведенный имъ около дочери, снова смутилъ его сердце и онъ старался въ эту минуту уничтожить свое отвращеніе къ Полинѣ, узнавъ, какъ любилъ ее его ребенокъ! Не заслуживала-ли Полина уваженія какъ мать? Нельзя ли простить ей ея измѣны за ея девятилѣтнюю любовь къ его дорогой дѣвочкѣ?.. О! чего бы онъ не простилъ, лишь бы быть увѣреннымъ, что никогда не потеряетъ ребенка изъ виду! Вотъ что побѣждало всѣ хитро-сплетенныя доказательства совѣсти его. Если знакомство между семьей Полины и графини завяжется въ Палермо, то и по прибытіи въ Парижъ оно будетъ продолжаться хоть въ письмахъ. У него будетъ возможность знать о жизни Адели и, чтобы тамъ ни было, все-таки, хоть какая-нибудь возможность облегчить ея страданія, въ случаѣ, если ей будетъ тяжело, помочь ей, если ей будетъ нужна поддержка. Онъ былъ заранѣе совершенно увѣренъ, что благородство его побужденій извинитъ въ глазахъ Генріетты всѣ немного нечистыя средства, которыми ему придется пользоваться теперь. Женившись на ней, онъ все разскажетъ ей; она узнаетъ правду. Онъ далъ себѣ слово все разсказать ей и находилъ въ этомъ очень позднемъ рѣшеніи оправданіе самому себѣ.

Если бы онъ менѣе увлекался плодами своей фантазіи, онъ увидѣлъ бы, что похожъ на того казначея, который беретъ изъ кассы, давая самому себѣ клятву возвратить взятое сегодня же вечеромъ, завтра, черезъ недѣлю... Все равно, въ дѣлѣ-ли денегъ или чувствъ, честность узнается потому, что не терпитъ никакихъ сдѣлокъ. Хоть онъ это и ясно сознавалъ прежде, теперь онъ уже не могъ идти прямымъ и простымъ путемъ, потому что отцовское чувство заговорило въ немъ слишкомъ сильно. Теперь онъ оправдывалъ себя тѣмъ, чѣмъ оправдываетъ себя каждый: онъ былъ охваченъ двумя могущественными, не исключающими другъ друга побужденіями человѣческаго чувства: любовью къ своему ребенку и любовью къ женщинѣ. И онъ все еще лелѣялъ свою несбыточную мечту, которая должна была удовлетворять обоимъ этимъ стремленіямъ. Онъ спрашивалъ себя, что должна чувствовать г-жа Раффрэ, узнавъ, что Адель весь вечеръ говорила съ Генріеттой. И онъ до такой степени увлекся мечтами о будущемъ, что, какъ бы проснувшись изъ глубокаго сна, вернулся къ дѣйствительности отъ своихъ же словъ.

— Полина не хотѣла даже отвѣчать мнѣ; своей прислугѣ она запретила обѣдать за однимъ столомъ съ прислугой Силли: она и боннѣ прикажетъ, чтобы Адель не говорила съ нимъ.

— Ну, а потомъ, прибавилъ онъ, если она даже познакомится съ Генріеттой и графиней и вдругъ, даже безъ всякаго дурного умысла, разскажетъ, что была подругой моей сестры?.. Тогда что?..

Эти мысли, длинный рядъ воспоминаній, боязнь потерять возможность снова видѣть свою дѣвочку, желаніе доказать прежде любимой женщинѣ, что въ немъ не осталось противъ нея никакого озлобленія, наконецъ, тысячи самыхъ тайныхъ побужденій—все заставило его сдѣлать то, о чемъ онъ менѣе всего думалъ нѣсколько часовъ тому назадъ. Онъ захотѣлъ произвести новую попытку къ сближенію не съ той, которая ему сдѣлала въ жизни столько зла и мщенія которой онъ боялся, но съ заботливой матерью, которая не можетъ не дать ему права на самую безкорыстную и законную любовь къ ея беззащитной дѣвочкѣ. Это все онъ захотѣлъ высказать въ письмѣ къ Полинѣ. Эту записку было куда труднѣе писать, чѣмъ первую, но между тѣмъ для нея онъ не писалъ черновыхъ и въ ней не сдѣлалъ ни одной помарки. Въ эту минуту онъ слишкомъ былъ охваченъ однимъ желаніемъ, такъ что онъ тотчасъ же находилъ требуемыя слова для своихъ выраженій.

Вотъ что онъ писалъ:

24-го декабря.

— Я снова сажусь за письмо къ вамъ, хотя на первую мою записку вотъ ужь нѣсколько недѣль нѣтъ отвѣта. Я отлично понялъ, почему вы не отвѣчали, и вы тоже знаете, какъ честно относился я къ вашей волѣ. Вы знаете также, вы не можете не знать, что между первой запиской и этимъ письмомъ мы нѣсколько разъ встрѣчались

Новое городское лечебное заведеніе (со стороны внутренняго сада), открытое 31-го мая 1892 года.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. КОППАЙ.

Пастушка.

и, не скрою, встрѣчи эти произвели на меня глубокое впечатлѣніе. Вы были подругой моей дорогой Юліи и во имя ея только я предоставлялъ себя въ ваше полное распоряженіе, желая избавить васъ отъ тѣхъ мелочныхъ заботъ, которыя встрѣчаются въ жизни всякаго, прибывшаго въ чужую страну. И снова во имя ея умоляю васъ принять меня, какъ умоляла бы она васъ сама ради себя и ради прелестнаго ребенка, въ которомъ мнѣ пришлось увидѣть совершенно ея граціозность и ея отзывчивость. Даже черты этого милаго маленькаго существа похожи на ея, когда она была ребенкомъ. Что мнѣ надо вамъ сказать, это вы, конечно, какъ мать, сейчасъ угадаете. Сдѣлайте, какъ говоритъ вамъ сердце; оно навѣрное скажетъ вамъ, что къ мысли о такомъ хрупкомъ и нѣжномъ существѣ, какъ Адель, нельзя примѣшивать воспоминаній гнѣва и злобы. Истинная преданность весьма рѣдко встрѣчается. Навѣрное, вы не захотите, отказавшись меня видѣть, оттолкнуть того, который, не имѣя ни на что права, хочетъ увѣрить васъ, что въ словахъ этого письма гораздо больше смысла, чѣмъ это могъ выразить вамъ глубоко уважающій васъ

Франсисъ Нэракъ.

Молодой человѣкъ нѣсколько разъ прочелъ эту страницу, изъ которой ничего бы не понялъ посторонній наблюдатель, но которая для матери Адели должна быть вполнѣ ясною. Цѣлые годы храня противъ Полины только горькое озлобленіе, увѣренный въ томъ, что она его обманывала, онъ наивно считалъ весьма благороднымъ прекратить всѣ старые счеты и былъ увѣренъ, что она будетъ этимъ тронута. На слѣдующее утро онъ снова прочелъ письмо. Снова имъ овладѣла увѣренность, что его поступокъ тронетъ Полину и заставитъ ее сдаться, подкупивъ ее. Чтобы избѣжать борьбы со своей совѣстью, онъ поспѣшилъ передать конверть на имя г-жи Раффрэ швейцару отеля прежде, чѣмъ увидалъ Генріетту. Никогда онъ такъ сильно не любилъ невѣсты, какъ теперь, когда увидѣлъ ея нѣжный и чудный взглядъ, которымъ она подарила Адель. Развѣ не видно прощенія въ этихъ чудныхъ глазахъ ея, прощенія всему тому, что онъ намѣренъ былъ дѣлать для счастія этого бѣднаго созданія — его дочери?

VII

Полина Раффрэ.

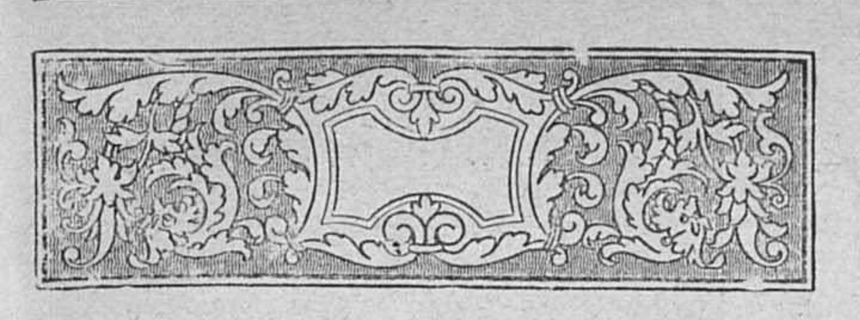
Между тѣмъ какъ въ большой залѣ отеля, подъ шумокъ общихъ разговоровъ, при блескѣ электрическихъ лампъ и безчисленныхъ свѣчъ, разыгрывалась эта, въ сущности, простая, но въ то же время глубоко трагическая сцена встрѣчи, сильно взволновавшая уже потрясенное и изстрадавшееся сердце человѣка, Полина Раффрэ въ постели, страдая сегодня болѣе обыкновеннаго, ждала дочь, будучи увѣрена, что какой-нибудь новый, неожиданный случай дастъ новый толчокъ драмѣ, убивавшей ея жизнь. Ничто въ этомъ случайномъ жилищѣ молодой женщины не говорило о ея ужасной болѣзни, отъ которой она пріѣхала искать облегченія подъ африканскимъ солнцемъ Палермо. Въ ея тонкихъ мечтательно-застывшихъ чертахъ до сихъ поръ видна была привычка искусно скрывать ненавистный призракъ подступающихъ физическихъ страданій. Хотя, кромѣ Адели и доктора, никто не бывалъ въ этой комнатѣ, однако, на ея „больничномъ углу", какъ она кокетливо называла свою комнату, лежала печать свойственнаго ея изящества. Все еще густыя пряди ея каштановыхъ волосъ, кое-гдѣ тронутыхъ сѣдиной, были по-прежнему заботливо прибраны и перехвачены лентой. Сквозь прозрачный батистъ подушекъ просвѣчивалъ по прежнему розовый или голубой шелкъ—на ея худенькія плечи былъ наброшенъ кусокъ гладкаго и надушеннаго китайскаго крепа и кокетливыми складками ниспадали кружева съ рукавовъ на ея похудѣвшія руки.—Она была все тою же прежнею элегантной женщиной и вовсе не походила на больную, уже осужденную на смерть. Вмѣсто ряда стклянокъ изъ-подъ лекарствъ и грязнаго бѣлья, что обыкновенно встрѣчаешь въ комнатахъ подобныхъ умирающихъ людей, мраморный столикъ возлѣ нея былъ покрытъ шелковымъ покрываломъ, на которомъ стояла лампа съ тонкимъ абажуромъ. Фотографія Адели въ эмалевой рамкѣ висѣла неподалеку; въ серебряной чеканной вазѣ росли анемоны; во всей атмосферѣ комнаты слышался легкій ароматъ духовъ; на столѣ стоялъ на половину пустой уже пульверизаторъ. По этимъ мелочамъ можно было заключить о присутствіи женщины, которая, противясь страданію, становится героиней изъ страстнаго желанія не отказаться отъ царственной красоты. Здѣсь это желаніе было еще болѣе у мѣста, потому что Полина была матерью, чувствовала, что скоро умретъ, и хотѣла казаться своему ребенку исполненной жизни и граціи, хотѣла оставить о себѣ память какъ о женщинѣ, хотя и истощенной болѣзнью, но не опустившейся. Какъ она любила свою дѣвочку, это было видно изъ того, что тамъ и сямъ были развѣшаны ея портреты, не считая уже того, который висѣлъ около нея. Въ эту рождественскую ночь она думала о своей дочери и готовила ей подарки. Она завернула и отдала Катеринѣ, одной изъ ея служанокъ, нѣсколько мелкихъ пакетовъ съ подарками. Тутъ были всевозможныя бездѣлушки для ребенка,—и часы для путешествія, и стулъ съ качалкой для куколъ. Благодаря развитой чувствительности, Адель была старше своихъ лѣтъ и, воспитанная въ такихъ исключительныхъ условіяхъ, иногда бывала очень задумчива, но, не смотря на серьезность, по природѣ она оставалась девятилѣтнимъ ребенкомъ. Вѣроятно, маленькія заботы о дочери разбудили въ душѣ матери рой воспоминаній, которыя иногда охватываютъ насъ; она попросила у Катерины небольшой ящичекъ, который вездѣ ей сопутствовалъ, и вынула оттуда двѣ большіе связки писемъ. Она перебрала нѣсколько писемъ, и въ ея усталыхъ, прелестныхъ глазахъ засвѣтилось что-то грустное; она собрала конверты и вынула изъ-подъ изголовья Новый Завѣтъ и Подражаніе Христу. Какъ удивился бы Франсисъ, если бы могъ видѣть, что та, которая, по его мнѣнію, заслуживала глубокой ненависти, ищетъ утѣшенія въ тѣхъ словахъ, что цѣлительнымъ бальзамомъ излѣчиваютъ наболѣвшее сердце. „Я вамъ сказалъ это, чтобы вы имѣли миръ во Мнѣ", читала она. „Вы много будете страдать въ мірѣ, но, говорю вамъ, Я побѣдилъ міръ". „Несчастные! Они познаютъ, наконецъ, какъ презрѣнно и ничтожно то, что они любили!" Сколько разъ она повторяла себѣ эти слова, звучащія для человѣка, пережившаго сильную страсть, какъ похоронный звонъ. Скорбно звучали эти слова и глубоко отдавались въ ея сердцѣ. Одинъ взглядъ на былыя строки будилъ въ ней воспоминанія о ея разбитой молодости и, все-таки, она не могла цѣлые годы рѣшиться разорвать эти письма или перестать думать о нихъ. Много-много разъ держала она въ рукахъ эти листки; чернила уже поблекли. Какъ изумился бы Франсисъ, если бы ему случайно пришлось прочесть хоть одно изъ этихъ писемъ!.. Тутъ были ея письма къ нему, нѣсколько записокъ Арманъ-де-Кэрна и длинная переписка съ Франсуа Вертманомъ,—однимъ словомъ все, что Франсисъ ставилъ въ упрекъ Полинѣ. Эта переписка, вмѣсто того, чтобы доказывать измѣну, въ которой Франсисъ былъ увѣренъ, напротивъ, ясно говорила, что Полина не лгала ему никогда. Нѣтъ! Никого не любила она, до связи съ нимъ, не могла любить познакомившись съ нимъ, не любила никого и послѣ разрыва съ нимъ; семь или восемь писемъ Арманъ де-Кэрна показывали только, что между Полиной и имъ была простая свѣтская близость, не имѣющая никакого серьезнаго значенія. Отъ Вернанта было много длинныхъ писемъ, и всѣ они дышали только дружбой, безъ всякаго намека на страсть; онъ, очевидно, уважалъ въ Полинѣ только человѣка и друга, она платила ему тѣмъ же дружескимъ участіемъ къ нему.

Въ этихъ письмахъ заключалось полное обвиненіе Франсиса и полное оправданіе ея. Да и кромѣ этихъ писемъ было много доказательствъ ея невиновности, но, ослѣпленный ревностью, онъ не хотѣлъ видѣть ихъ, а вспышка оскорбленной женщины подтверждала его подозрѣнія. Да! изъ этихъ писемъ видно было, какъ непростительно жестокъ былъ Франсисъ. Она не переставала принимать Арманъ де-Кэрна просто потому, что не понимала угрожавшей ей опасности со стороны Нэрака. Позже только изъ-за страстной вспышки негодованія за незаслуженное оскорбленіе она поддерживала знакомство съ Вернантомъ. Когда Франсисъ пришелъ и объявилъ ей, что видѣлъ ее только-что выходившей изъ фіакра у подъѣзда того-же Вернанта, она рѣшила не защищаться: слишкомъ сильно было охватившее ее негодованіе. Онъ осмѣлился подозрѣвать ее! Хорошо же! Ей не въ чемъ оправдываться! Она ни въ чемъ не виновна. Хоть ей и нездоровилось тогда, ей надо было выйти. То была, вѣроятно, другая, похожая на нее, также, какъ она, закутанная въ манто; той, вѣроятно, и было назначено свиданіе въ улицѣ Мурильо. Не ей же! Отъ простого стеченія обстоятельствъ, отъ простого сходства могли зависѣть ея честь и счастіе!.. И этой мелочи довольно было для того, чтобы человѣкъ, увѣрявшій ее въ своей любви, унизился до того, что рѣшился ударить ее!..

Ее охватила глубокая ненависть къ нему, когда она подумала объ этомъ, и она отложила письма. А вѣдь ей довольно было только показать ихъ для своего оправданія! Почему же она этого не сдѣлала? Отчего она, любя его и невиновная ни въ чемъ, дала ему уѣхать? Почему она, овдовѣвъ и ставъ матерью, не вернула его? Вѣдь она знала, что ребенокъ его. Отчего она въ теченіе долгаго ряда лѣтъ лѣтъ не дѣлала никакихъ попытокъ оправдать себя во взводимыхъ на нее оскорбленіяхъ?..

Почему? Отвѣтъ на это былъ цѣликомъ въ письмахъ Франсиса. Всѣ ихъ строки дышали жесткой несправедливостью. Если бы онъ могъ теперь, какъ Полина, прочесть хоть нѣсколько своихъ писемъ, онъ понялъ бы, до какой степени оскорблялъ онъ ее, свою жертву безумной ревности, и почему она считаетъ даже лишней всякую защиту. У нея не хватало на это ни силъ, ни желанія. Долгимъ, продолжительнымъ подозрѣніемъ можно совершенно уничтожить въ человѣкѣ всякое желаніе оправдываться. Не разъ и не два Нэракъ упрекалъ ее за эту переписку и горькой обидой ложились на нее его подозрѣнія. За ея отношенія къ Вернанту произошло много сценъ. Когда женщина помнитъ эти оскорбительныя рѣчи, когда она не видитъ ничего, кромѣ постояннаго недовѣрія къ себѣ, теряетъ подъ собой почву для обороны—до такой степени неосновательны бываютъ поводы къ подозрѣнію—и не видитъ конца этому недовѣрію, ее охватываетъ безконечное отчаяніе, и она предпочитаетъ лучше уйти совсѣмъ отъ этихъ оскорбительныхъ упрековъ и горькихъ подозрѣній. Вотъ почему Полина такъ упорно молчала послѣ той ужасной сцены, завершившей разрывъ, который подготовлялся ранѣе. Она не защищалась. Если она не уничтожила этой переписки и перебирала ее теперь, это значило только, что она искала въ ней новую и болѣе сильную ненависть, до сихъ поръ жившую въ ней, ненависть къ тому, кто, такъ неожиданно встрѣтясь съ ней на жизненной аренѣ, принесъ ей столько страданій. И онъ женится и, вѣроятно, разобьетъ жизнь этой прелестной дѣвушкѣ, которую стоитъ увидѣть, чтобы уже полюбить! Что если бы невѣста и ея мать хорошо знали его характеръ и его безчестный поступокъ съ любимой женщиной? Что подумали бы о немъ эти честные люди, узнавъ, въ какомъ горѣ оставилъ онъ ее, готовившуюся стать матерью?..

(Продолженіе слѣдуетъ).



ОДИНЪ ИЗЪ НАШИХЪ КУРОРТОВЪ.

(Куяльницкій (андреевскій) лиманъ около Одессы).

(См. рис. на стр. 396).

ПРИРОДА щедро одарила г. Одессу разными сокровищами. Изъ нихъ большаго вниманія безспорно заслуживаютъ одесскіе лиманы, съ которыми по цѣлебнымъ своимъ свойствамъ врядъ-ли можетъ соперничать какой-либо изъ европейскихъ курортовъ. Какъ извѣстно, лиманное леченіе примѣняется въ слѣдующихъ болѣзняхъ съ большимъ успѣхомъ: 1) во всѣхъ видахъ золотухи; 2) во всѣхъ случаяхъ ревматизма, не осложненнаго пороками сердца; 3) при уплотненіяхъ и ломотѣ послѣ различныхъ поврежденій туловища, головы и оконечностей (ушибовъ, раковъ, переломовъ); 4) въ застарѣлыхъ формахъ сифилиса; 5) во многихъ болѣзняхъ женскихъ половыхъ органовъ, и 6) въ нѣкоторыхъ нервныхъ и накожныхъ болѣзняхъ.

Изъ трехъ лимановъ, имѣющихся въ Одессѣ, самымъ благотворнымъ признанъ открывшійся надняхъ *Куяльницкій* (Андреевскій). Куяльницкій лиманъ (озеро) заключается въ ложбинѣ длиною въ 28 верстъ, шириною до 2-хъ верстъ, глубиною въ серединѣ отъ 1½ до 2 саженъ. Озеро это отдѣлено отъ моря небольшимъ перешейкомъ, имѣетъ низменное положеніе, такъ-что вода въ немъ стоитъ ниже уровня морской поверхности на 2½ сажени. Берегъ лимана довольно крутой, частью покрытъ иломъ, смѣшаннымъ съ пескомъ и раковинами. По своему насыщенію солями, Куяльницкій лиманъ самый богатый изъ всѣхъ одесскихъ лимановъ, такъ-что, устроенный на юго-восточномъ берегу его, соляной промыселъ ежегодно извлекаетъ изъ лимана нѣсколько милліоновъ пудовъ соли. Не смотря на такую энергическую выемку соли, концентрація лиманской воды уменьшается весьма мало, благодаря, вѣроятно, тому, что, какъ это доказано въ послѣднее время, въ это озеро происходитъ постоянное просачиваніе воды изъ моря, хотя степень насыщенія вообще уменьшается съ каждымъ годомъ. Концентрація воды въ лиманѣ, впрочемъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ мѣняется въ различные годы, смотря по количеству атмосферныхъ осадковъ и проч. Вообще же плотность воды здѣсь постоянно достигаетъ такой степени, что нырять въ ней весьма трудно, даже окунуться сразу не легко, зато плавать можетъ и неумѣющій. При спокойной безвѣтряной погодѣ волненіе на озерѣ бываетъ въ видѣ слабой зыби; въ бурное же время волненіе довольно сильное.

Средняя температура воды въ лиманѣ равна отъ 18 до 22° R. въ теченіе лечебнаго сезона; въ жаркіе дни вода въ Куяльницкомъ лиманѣ нагрѣвается нерѣдко до 25° R. Илъ въ Куяльницкомъ лиманѣ образуетъ огромныя залежи на днѣ его, такъ-что буренія въ 1862 г. показали въ руслѣ лимана толщину ила болѣе трехъ саженъ, а на берегу—отъ 2 вершковъ до 1½ аршина.

Въ теченіе многихъ лѣтъ одесское городское управленіе было озабочено мыслью объ устройствѣ на Куяльницкомъ лиманѣ новаго лечебнаго заведенія (взамѣнъ стараго), которое своимъ устройствомъ соотвѣтствовало бы выдающимся свойствамъ Куяльницкаго лимана. Наконецъ, по рѣшенію одесской городской думы, въ прошломъ году приступлено было къ постройкѣ грандіознаго зданія, на которое городомъ уже истрачено болѣе 500 тысячъ руб. И дѣйствительно, заведеніе это поражаетъ своей грандіозностью, роскошью и удобствами, и можно смѣло сказать, что такого заведенія нѣтъ не только въ Россіи, но и заграницей. Кругомъ заведенія устроены паркъ, бульваръ; при заведеніи имѣется отличный ресторанъ, читальня, зала для танцевъ и т. д.

Помѣщаемый въ настоящемъ номерѣ рисунокъ даетъ нѣкоторое представленіе объ этомъ грандіозномъ лечебномъ заведеніи, которымъ можетъ гордиться не только Одесса, но и вся Россія. Въ заведеніи имѣются 80 номеровъ для грязевыхъ и разныхъ ваннъ, такъ-что въ теченіе дня, начиная съ 6 ч. утра до 8 ч. вечера, заведеніе можетъ удовлетворить 1200 больныхъ безъ задержки. При заведеніи нѣтъ квартиръ для больныхъ, но въ нѣсколькихъ шагахъ отъ заведенія расположены дачи, гдѣ имѣются весьма удобныя и недорогія меблированныя комнаты, отдающіяся помѣсячно и посезонно. Такихъ дачъ, окружающихъ заведеніе, имѣется 20, и на каждой изъ нихъ отъ 50 до 120 номеровъ. Сообщеніе съ городомъ весьма удобное: внизу бульвара помѣщается вокзалъ, откуда поѣзда каждыя 40 минутъ отправляются на Куяльницкій лиманъ. Поѣздъ обыкновенно состоитъ изъ 20—30 вагоновъ всѣхъ 3-хъ классовъ: цѣна за проѣздъ въ одинъ конецъ 20 коп., а по абонементу на 60 поѣздокъ—12 коп.

КЪ РИСУНКАМЪ.

„Да здравствуетъ Франція!"

Въ этомъ нумерѣ мы помѣщаемъ двѣ гравюры-копіи съ картинъ, бывшихъ на Парижской выставкѣ 1892 г. („Салонъ" въ Елисейскихъ поляхъ). Картины эти были весьма дружно привѣтствованы французскою прессою и художественными критиками Парижа. На первой страницѣ помѣщена копія-гравюра съ картины художника Мори-де-Туръ—„Да здравствуетъ Франція". На картинѣ изображена цѣлая группа плѣнныхъ раненыхъ французовъ, окруженныхъ конвоемъ изъ прусскихъ солдатъ. Тутъ же, на глазахъ плѣнныхъ, прусскіе солдаты разстрѣливаютъ провинившагося французскаго солдата. Плѣнные товарищи не могли сдержать своихъ порывовъ негодованія и дружно привѣтствовали смерть своего товарища громкимъ протестомъ „Да здравствуетъ Франція!" Эта превосходная, полная энергіи и движенія, внушенная художнику патріотизмомъ, картина невольно приковываетъ къ себѣ глаза зрителя и хватаетъ за сердце, какъ всякій благородный порывъ.

Лѣто.

Вторая картина „Лѣто" или „Осиное гнѣздо", какъ назвалъ ее художникъ, изображаетъ граціозную молодую дѣвушку, со всѣхъ сторонъ окруженную амурами, направившими на нее свои стрѣлы и жужжащими вокругъ нея подобно осамъ, служитъ какъ бы олицетвореніемъ того состоянія человѣческой души, когда она подвергается искушеніямъ, особенно сильныхъ въ ту пору, когда все живетъ полной жизнью — въ лѣтнюю пору, въ пору молодости. Помѣщенныя нами гравюры воспроизведены для нашего журнала въ Парижѣ и составляютъ исключительную нашу собственность.

Пираты.

Это не тѣ пираты, которые когда-то царили на Средиземномъ морѣ, и о которыхъ сложилось не мало героическихъ преданій и легендъ, нѣтъ, это современные намъ и сосѣдніе съ нами азіаты, которые не прочь стянуть то, что плохо лежитъ, не исключая и оплошныхъ людей, особенно женщинъ изъ молодыхъ, для которыхъ всегда есть сбытъ на азіатскихъ рынкахъ. Эти халатники знакомы хорошо русской публикѣ по художественнымъ очеркамъ и разсказамъ нашихъ этнографовъ-беллетристовъ въ родѣ Н. Н. Каразина.

Крымскій проводникъ у фонтана.

Молодая наша художница г-жа Е. З. Краснушкина за послѣдніе два-три года начала пріобрѣтать себѣ имя своими картинами, на которыхъ пейзажъ и лошади составляютъ главное. На академической выставкѣ нынѣшняго года былъ выставленъ ея крымскій пейзажъ, копію съ котораго мы даемъ теперь. Это „Проводникъ у фонтана"—кусочекъ горнаго пейзажа, своеобразной постройки фонтанъ-водоной, усталая лошадь и одинъ изъ тѣхъ крымскихъ проводниковъ, безъ которыхъ нельзя обойдтись въ Крыму желающимъ путешествовать по горамъ. Все это обличаетъ умѣнье работать съ натуры, стремленіе изучать правильность рисунка и наводитъ зрителя на желаніе увидѣть болѣе крупныя и значительныя произведенія этой молодой художницы.

Пастушка.

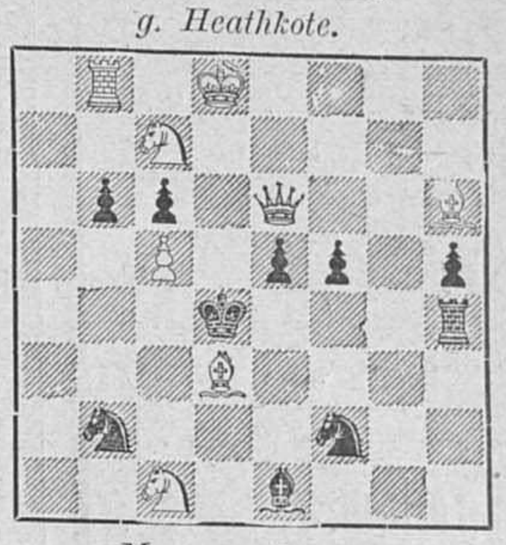
Это не болѣе, какъ этюдъ милой и наивной деревенской пастушки,—одной изъ тѣхъ дѣвушекъ, которыя вдохновляли писателей при созданіи „Золушки", „Босоножки", „Маленькой Фадеты" и т. п. Окруженная природой, больше бесѣдующая со своей козочкой, чѣмъ съ людьми, свободная и дикая, какъ лѣсная птичка, она даже и не подозрѣваетъ, что ею можетъ кто-нибудь заинтересоваться, особенно изъ „господъ", и очень бы удивилась, увидавъ свой портретъ на выставкѣ картинъ гдѣ нибудь въ Берлинѣ.

ШАХМАТЫ.

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе" (Ковенскій пер., д. № 14).

Задача № 21.

g. Heathkote.



Матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачъ: (*Albing*). 1. e5—e6, Кра4—b5; 2 Фh2-d6, a6—a5; 3. Ка2—c3×. На отвѣтъ черныхъ 1... Кра4—b3, бѣлые играютъ 2. Фh2—a2 и 3. Фd2—d1×. Другіе варіанты легки.

№ 11. (*H. Meyer*). 1. Cf1—e3 (угрожая: 2. f2—f4 и 3. Фd8—d6×), Cc3—d5; 2. Фd8—d6†, Кре5 : d6 (или d4); 3. Ке3—c4 (или c2—c3)+. Другой интересный варіантъ это 1... Cg7—e6; 2. Фd8—d6, Кре5 : d6 (или f6); 3 Cg5 : f7 (или Ла7 : f7)×.

Двадцатая первая партія матча, Игранная 11-го февраля 1892 года.

Бѣлые. Чигоринъ.	Черные. Стейницъ.	Бѣлые. Чигоринъ.	Черные. Стейницъ.
1. e2—e4	e7—e5	25. Лh1—e1	Ле4 : f4
2. Кb1—c3	Кb8—c6	26. Се3—f2	Фh4—h6
3. f2—f4	e5 : f4	27. Сf2—e3	Фh6—h4
4. d2—d4	Фd8—h4†	28. Се3—f2	Фh4—g5
5. Кре1—e2	Кg8—f6	29. Фg2 : g5	Сf6 : g5
6. Кg1—f3	Фh4—g4	30. Сf2—e3	Лf4—e4
7. d4—d5	Кf6—e5	31. Се3 : g5	Ле4 : e1
8. h2—h3	Фg4—h5	32. Сg5 : e7	Ле1 : e7
9. Сc1 : f4	Ке5 : f3	33. Кd1—f2	Крg8—f7
10. g2 : f3	d7—d6	34. c2—c3	g7—g5
11. Кре2—d2	Фh5—h4	35. a2—a4	f5—f4
12. Сf4—e3	Сf8—e7	36. a4—a5	Сd7—c8
13. Кc3—b5	Се7—d8	37. b2—b4	f4—f3
14. Кb5 : a7	Сc8—d7	38 Ла1—e1	Ле7 : e1
15. Кa7—b5	0—0	39. Крd2 : e1	h7—h5
16. Кb5—c3	Кf6—h5	40. Кре1—d2	g5—g4
17. Фd1—e1	Кh5—g3	41. h3—b4	Сc8 f5
18. Лh1—g1	Кg3 : f1†	42. Кf2—h1	Крf7—e7
19. Фe1 : f1	f7—f5	43 Кh1—g3	Сf5—g6
20. Фf1—g2	Лf8—f7	44. Крd2—e3	Кре7—d7
21. Лg1—h1	Сd8—f6	45. b4-b5	Крd7—c8
22. Кc3—d1	Ла8—e8	46. Кре3—d4	Крc8—b8
23. f3-f4	Ле8 : e4	47. Крd4—e3	Ничья.
24. c2—c3	Лf7—e7		

РЕКОМЕНДАЦІОННЫЯ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Въ храмѣ, стихотв. *А. Комарова*.—Ложь, повѣсть *Н. Ф. Бажина* (прод.).—Стансы, стихотв. *Апол. Коринфскаго*.—„Поправился", повѣсть *В. С. Илича* (прод.).—Желанная, *Н. Снѣгова*.—Обѣтованная земля, ром. *Поля Бурже* (прод.).—Одинъ изъ нашихъ курортовъ—Куяльницкій (Андреевскій) лиманъ въ Одессѣ.—Къ рисункамъ.—Шахматы.—Объявленіе.

Рисунки: „Да здравствуетъ Франція!" съ карт. *Мори де-Туръ*.—Пираты, ориг. рис. *В. Полякова*.—Лѣто, съ карт. *Бугеро*.—Крымскій проводникъ у фонтана, съ карт *Е. Краснушкиной*.—Возвращеніе, съ карт. *Л. Блуме-Зиберта*.—Новое городское лечебное заведеніе (со стороны внутренняго сада), открытое 31-го мая 1892 года.—Пастушка, съ карт. *Г. Коппай*.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Объявленія.

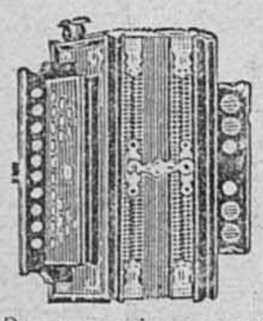
За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

ГАРМОНІИ

фабрики І. Ф. КАЛЬБЕ.

отличаются чистой, чрезвычайно прочной работой, изящной отдѣлкой и особенно полнымъ пріятнымъ тономъ, легко отвѣчающимъ при тихой и громкой игрѣ. Поэтому онѣ считаются

ЛУЧШИМИ ГАРМОНІЯМИ ВЪ МІРѢ



Каждая гармонія фабрики І. Ф. Кальбе имѣетъ

такой фабричный знакъ.

Эти гармоніи продаются у меня по слѣдующимъ дешевымъ цѣнамъ.

ОДНОРЯДНЫЯ: въ 4, 5, 5 р. 50 к., 6, 6 р. 50 к., 7, 7 р. 50 к., 8, 8 р. 50 к., 9, 10, 11, 12, 15, 20 и 25 р.

ДВУХРЯДНЫЯ: въ 12, 14, 15, 16, 18, 20, 28 и 30 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ: въ 60 руб.

Также у меня имѣются

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ:

ДВУХРЯДНЫЯ: въ 22 руб.

ТРЕХРЯДНЫЯ: въ 30, 50 и 75 руб.

Самоучитель Соколова 1 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ **безплатно.**

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина

803.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга

СТРАШНАЯ МЕСТЬ.

Романъ изъ уголовной хроники. Сочиненіе К. НАЗАРЬЕВОЙ. Цѣна 75 коп. съ перес.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЫ

въ 12 р. 15 р. 20 р. 25 р. и дороже до 125 руб., а также **всѣ другіе духовые** инструменты **мѣдные и деревянные** рекомендуетъ по **умѣреннымъ цѣнамъ** музыкально-инструментальная торговля.

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте безплатный иллюстрированный Прейсъ-курантъ.

(2—1).

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты и Дворянскіе листы (III выигрышн. заемъ) продаетъ съ задаткомъ 20 и 15 р., ежемѣс. 10 и 5 руб., каждому вполнѣ доступно.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

59, Невскій, Спб. и гг. агенты.

01. 1332 (5—3).

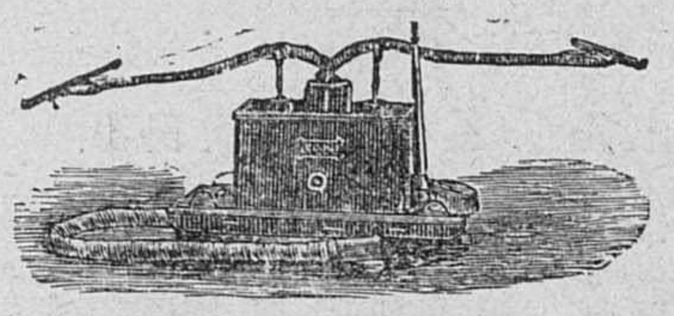
СПЕЦІАЛЬНОСТИ

МАШИНОСТРОИТЕЛЬНАГО ЗАВОДА

Францъ Ѳеод. УРЛАУБА въ С.-Петербургѣ

(контора и складъ помѣщ. на Васил. Островѣ, по 1 линіи, д. № 2).

ПОЖАРНЫЯ **ТРУБЫ** новой **улучшенной** КОНСТРУКЦІИ.



НАСОСЫ **всякаго РОДА** новѣйшихъ **КОНСТРУКЦІЙ.**

Обширный складъ заграничныхъ и русскихъ

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКИХЪ МАШИНЪ И ОРУДІЙ

Иллюстрированный новый каталогъ на 1892 г. высылается безплатно.

02. № 1324 (5—5).

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ **ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО**

съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.

Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ

С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ.

Способъ употребленія:

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу.

Цѣна флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ; Опо-помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб.

Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

В. АУРИХА,

въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18—19.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

Большая гравюра съ картины профессора

ГЕНРИХА СЕМИРАДСКАГО

ФРИНА.

Отпечатана на эстампной бумагѣ. Цѣна за экз. **75** коп. Съ пересылкою **РУБЛЬ.** Контора: Невскій пр., у Аничкина моста, д. 68—40.

Главное депо часовъ

Эд. Бурхардъ.

Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста. № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синаго моста, д. № 3.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые	отъ 6 р. 50 к.	до	15 р.
Стальные (черные)	10 р.—	„	20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе	12 „ —	„	75 р.
Золотые мужскіе	40 „ —	„	500 „
Золотые дамскіе	25 „ —	„	100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода	17 „ —	„	65 „
Будильники	4 р. 50 к.	„	25 „

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.

№ 1239 (12—12).

ФОТОГРАФИЧЕСК. АППАРАТЫ

ДЛЯ Гг. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

Просимъ не смѣшивать съ рекламируемыми крайне дешевыми аппаратами.

Вслѣдствіе новѣйшихъ изобрѣтеній, фотографир. такъ легко, что всякій, безъ особенной подготовки, можетъ снимать вполнѣ хорошо портреты, группы и ландшафты.

Цѣна прибора: 18, 30, 35, 50 р. и дор.

Ручн. аппар. для моментальныхъ съемокъ 15, 24 р. и дор.

Е. КРАУСЪ и К°.

Фабрика въ Парижѣ, Rue de Boudy, 32.

СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ, Мойка, д. № 42 (у Полицейскаго моста).

Наставлен. и иллюстрир. прейсъ-курантъ высылаются безплатно. 02. № 1303. (2—2)

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ.

Въ виду весьма быстраго, въ послѣднее время, развитія велосипеднаго спорта въ Россіи, явилась потребность въ **дешевыхъ** велосипедахъ. Предлагаемые донынѣ **„дешевые"** велосипеды изготовлены въ ущербъ ихъ прочности и доброкачественности. Заводъ Зейдель и Науманъ, желая по возможности сдѣлать пріобрѣтеніе лучшаго изъ всѣхъ Германскихъ велосипедовъ

ДОСТУПНЫМЪ КАЖДОМУ,

значительно понизилъ цѣны на вновь доставляемые намъ большіе транспорты, что даетъ возможность съ 1 Іюля с. г. за извѣстный велосипедъ

„СЛАВА"

пріобрѣвшій уже въ теченіе прошлаго сезона столь огромное число сторонниковъ, назначить

ВМѢСТО 180 РУБ.

150 руб.

Торговый Домъ **Ж. БЛОКЪ.**

Главно-уполномоченный завода Зейдель и Науманъ для всей Россіи.

Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Кокандъ и Екатеринбургъ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ

МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328. (52—5).

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к. высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и космет. маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ **Г. Пюпа,** Пассажъ, № 52, Спб помнить **Арминъ.**

МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 К. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ".

Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. **А. Михайлова (А. К. Шеллера).** Съ прилож. **восьми рисунковъ,** отпечатанныхъ въ **два** тона. Цѣна **1** руб. **50** коп.

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ **1 р. 50 к.** безъ перес.

ПРОВИЗОРЪ КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе **на клеймо** въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. **Провизоръ Кинуненъ**

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 № 1282 (51—12).

Дозволено цензурою. Спб., 10-го іюня 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

Новѣйшія

Парижскія Моды

№ 12.—14-го іюня. Приложеніе къ № 24 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 14-го іюня.—№ 12.

ОТЪ ЗАВѢДУЮЩИХЪ МОДНЫМЪ ОТДѢЛОМЪ: Желая, на сколько возможно, шире и своевременнѣе давать свѣдѣнія о заграничныхъ новостяхъ по части дамскихъ туалетовъ, мы вошли въ особое соглашеніе съ извѣстными парижскими модными ателье, а также редакціями спеціальныхъ модныхъ парижскихъ журналовъ, воспроизводящихъ свои рисунки прямо съ моделей, и такимъ путемъ всѣ модныя новинки впредь будутъ появляться въ нашемъ изданіи одновременно съ заграничными.

Многіе изъ нашихъ подписчицъ выражали неудобство читать отвѣты редакціи на ихъ вопросы въ «Почтовомъ ящикѣ», а потому мы охотно будемъ отвѣчать закрытыми письмами тѣмъ, кто это пожелаетъ, если будутъ высланы на отвѣтъ **двѣ** 7-микопѣечныя марки.

Письма съ **ВОПРОСАМИ** и **ПОРУЧЕНІЯМИ** просимъ адресовать въ редакцію журнала «Живописное Обозрѣніе» на имя завѣдующихъ модами: **Кн. Ю. Еникѣевой** или **Е. И. Вистеліусъ**.

. Платье пренсесъ со складкой Ватто.

2. Платье для молодой даым (видъ спереди).

3. Платье для молодой дамы (видъ со спины).

7. Манто „Вивіанъ“.

1. Платье пренсесъ со складкой Ватто. Это изящное платье, предназначенное для вечернихъ выходовъ, собраній и т. п., сдѣлано изъ желтаго крепъ-де-шиня и гарнировано чернымъ тюлемъ съ бисеромъ, жэ и бахромой. На верху оно покрыто тюлемъ въ видѣ кокетки, причемъ тюль заложенъ складками. Къ кокеткѣ прилегаетъ гладкій передъ и спина со складкой Ватто и гарнировкой изъ бахромы и аграфа изъ жэ. Кромѣ того вырѣзъ платья, равно какъ и нижній край украшены бордюромъ изъ жэ; бордюръ этотъ на подолѣ юбки снизу и сверху обрамленъ рюшками изъ тюля. Платье застегивается на боку. Гарнировка его дополняется полукушакомъ, вышитымъ жэ и воротникомъ Медичи съ кружевами.

2 и 3. Платье для молодой дамы, (видъ спереди и со спины) съ гарнировкой изъ лентъ. Короткій корсажъ, соединенный съ юбкой, застегивающейся назади сдѣланъ изъ шерстяной матеріи песочнаго цвѣта и, какъ видно на рисункѣ, гарнированъ петлями и концами лентъ въ видѣ кофточки; ленты прикрѣплены пуговками. Стоячій воротникъ, оканчивающійся бантомъ и кушакъ изъ широкой ленты, съ бантами спереди и на спинѣ.

4. Домашнее платье (съ выкройкой) изъ кашемира веръ-соль. Юбка спереди гладкая, сзади заложена складками, со складкой Ватто, прикрѣпленной на спинѣ у начала остроконечной вставки. Передъ и низъ юбки гарнированы черной и серебряной аграмантовой вышивкой. Трэнъ образуется изъ складки Ватто, о которой уже упомянуто выше. Корсажъ съ маленькимъ мысомъ, гарнированнымъ спереди и сзади вставкой, вышитой такимъ же аграмантомъ, какъ и юбка. Воротникъ стоячій, вышитый. Рукава буфчатые, изъ бенгалина веръ-соль, перехваченные въ трехъ мѣстахъ вышитыми браслетами изъ чернаго аграманта съ серебромъ. Кружевныя манштетки. Рис. 6 представляетъ это-же платье со спины.

5. Городской туалетъ. Юбка фурро изъ пепельно-сѣраго шерстянаго крепона, гарнированное двумя панно изъ черныхъ кружевъ шантильи. Корсажъ съ маленкимъ мысомъ на переди, круглый на спинѣ, гарнированный реверами изъ шантильи и открывающійся на пластронѣ изъ палеваго сюра. Высокіе жокэ изъ пепельно-сѣраго крепона, ниспадающія на узкіе рукава изъ шантильи на транспарантѣ изъ крепона пепельно-сѣраго цвѣта. Рукава и низъ юбки обрамлены чернымъ галуномъ. Шляпка изъ черной соломы, гарнированная цвѣточками розоваго боярышника, черныя бархатныя бриды. Свѣтлыя шведскія перчатки.

6. Домашнее платье. Рисунокъ этотъ служитъ дополненіемъ къ рис. 4 представляя вышеописанное домашнее платье, съ аграмантовой гарнировкой, со спины.

7. Манто «Вивіанъ». Манто это, отличающееся своимъ крайнимъ изяществомъ, сдѣлано изъ двухъ матерій: блуза и спина изъ бенгалина лутръ; рукава изъ шерстяной матеріи фантэзи бэйжъ съ свѣтлымъ шине. Блуза положена на подкладку въ талію, она перетянута на таліи аграмантомъ, образующимъ кушакъ. Рукава обрамлены спереди аграмантомъ изъ жэ; гарнировка эта проходитъ на спину, спускаясь двумя концами по бокамъ складки Ватто изъ бенгалина. Складки эти прикрѣпляются только на верху. Рукава положены на подкладку изъ свѣтлаго сюра. Блуза на спинѣ и складки не имѣютъ подкладки.

8. Утреннее платье (видъ спереди и со спины) изъ шерстяной матеріи съ свѣтло-синими и гранатовыми полосами, гарнированное спереди двойнымъ кокилье изъ шелковаго газа крэмъ съ свѣтло синей вышивкой. На спинѣ складка Ватто, прикрѣпленная у ворота свѣтло-синимъ бантомъ. Кушакъ изъ свѣтло-синей ленты, завязывающійся назади. Рукава пагодъ изъ полосатой матеріи, гарнированное кокилье изъ газа крэмъ съ свѣтло-синей вышивкой. Колеретка газовая, украшенная вышивкой, завязанная свѣтло-синимъ бантомъ.

9. Костюмъ мальчика, видъ спереди и со спины (съ выкройкой) Блуза изъ сукна веръ-рюссъ, съ двумя плоскими складками напереди и назади, открывающаяся на зашнурованный корсетикъ и пластронъ съ легкой вышивкой. Большой воротникъ изъ крупнаго гипюра. Рукава широкіе съ обшивкой изъ гипюра. Кожаный кушакъ дикаго цвѣта съ пряжкой изъ стараго серебра.

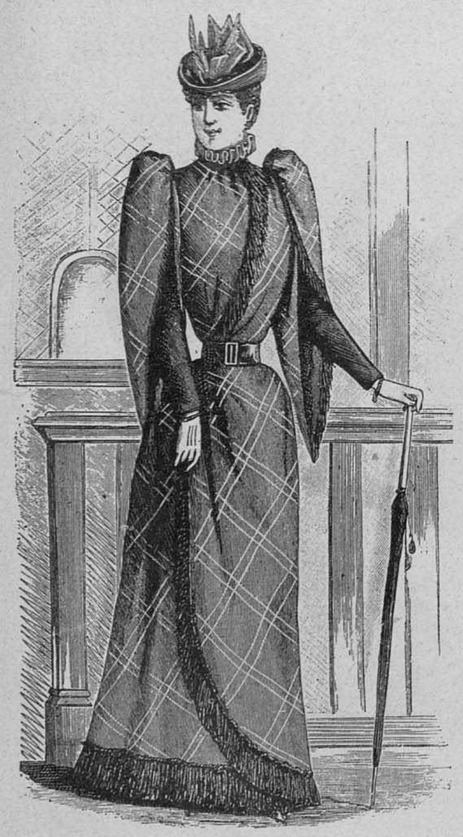
10. Дорожное манто изъ лѣтняго шотландскаго тартана съ бѣлыми клѣтками по фону мовъ. Манто это перекрещивается и гарнируется шелковой бахромой черной съ мовъ. Рукава а-ла жюивъ, окаймленные бахромой черной съ мовъ. Колеретка изъ фая мовъ. Кушакъ изъ русской кожи съ стальной пражкой. Соломенная шляпка, гарнированная лентами мовъ и бѣлыми крылышками. Перчатки гри-перль.

11. Костюмъ для прогулки. Платье пренсесъ съ маленькимъ трэномъ изъ шерстяной матеріи котеле бэйжъ, двухъ тоновъ. Корсажъ застегивается сбоку бантами изъ лентъ; на таліи онъ слегка собранъ подъ атласнымъ бантомъ бэйжъ. Юбка на боку открывается на нижнюю юбку изъ шелковой матеріи крэмъ, гдѣ прикрѣпляется бантами бэйжъ. Рукава на плечахъ умѣренно приподняты, внизу открываются на кревэ изъ шелковой матеріи крэмъ, прихваченныя бантомъ. Соломенная шляпка розо, гарнированная красными цвѣточками. Свѣтлыя шведскія перчатки. Зонтикъ изъ бѣлыхъ кружевъ, съ ручкой изъ масличнаго дерева съ точеной птичкой.

12. Шляпка капотъ изъ соломы цвѣта таба-д'Еспань, съ золотой вышивкой. Бортъ гарнированъ розами-помпонъ и бархатными иванъ-да-марьями. Головка очень маленькая и остренькая. Бантъ изъ смѣшанныхъ лентъ, розовыхъ съ бэйжъ, помѣщается между полями и головкой, онъ приколотъ золотой булавкой съ разноцвѣтными камнями. Бриды изъ блѣдно-розовыхъ атласныхъ лентъ, завязывающіяся подъ подбороткомъ.

13 и 14. Дамскія блузы мужскаго покроя. Блузы эти составляютъ новость настоящаго сезона и имѣютъ чрезвычайно пикантный видъ, соединяя въ себѣ грацію женскаго туалета и строгость мужскаго. Ихъ дѣлаютъ бѣлыя съ рисункомъ, нѣжно розовыя, свѣтло-голубыя и украшаютъ жабо, заложенными плиссе. Носятъ ихъ съ суконными или шерстяными выходными туалетами.

15. Юбка изъ сюра блѣдно-желтаго цвѣта, гарнированная зубчатымъ воланомъ изъ тои-же матеріи, 17 сантиметровъ шириною и воланомъ изъ черныхъ кружевъ 15 сантиметровъ шириною. На этотъ воланъ нашивается три узкихъ полоски сатенъ-мервейльэ.



10. Дорожное манто.

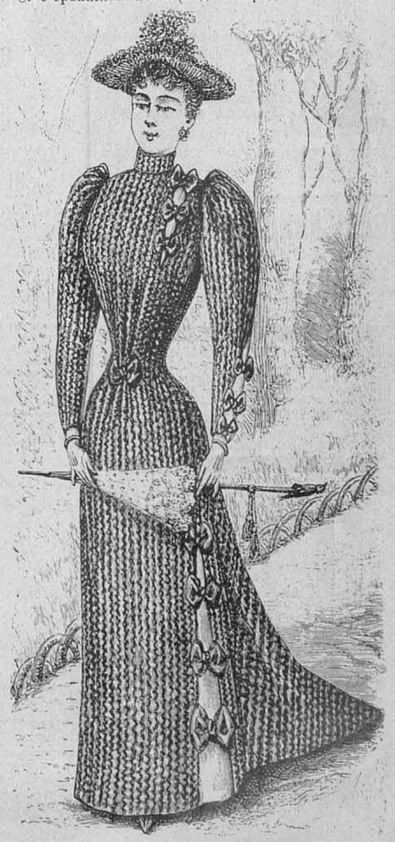
4. Домашнее платье (съ выкр.). 5. Городской туалетъ. 6. Домашнее платье.

9. Костюмъ мальчика (съ выкр.).

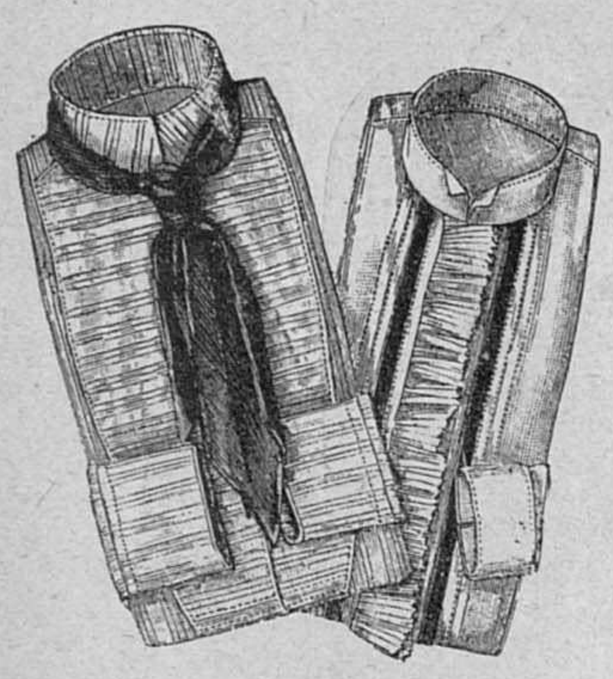
МОДНАЯ ХРОНИКА.

Туалеты для скачекъ, какъ извѣстно, носятъ совершенно своеобразный характеръ. Они не отличаются особенно строгой выдержкой и причисляются къ туалетамъ „фантэзи“, а область фантазіи, само собой разумѣется, очень обширна. Потому завзятыя щеголихи нерѣдко вдаются въ крайности и туалетамъ своимъ придаютъ прямо эксцентричный характеръ. Простыя смертныя не доходятъ до этого, онѣ остаются въ извѣстныхъ границахъ и туалеты ихъ только выигрываютъ отъ этого. Къ слову сказать, совѣтуемъ вообще нашимъ читательницамъ относится критически къ своимъ костюмамъ и всегда помнить, что даже самый роскошный, самый изящный туалетъ можетъ потерять всѣ свои достоинства, если онъ одѣтъ не у мѣста. Бархатныя платья, осыпанныя драгоцѣнными каменьями очень хороши на народномъ празднествѣ, на большомъ балу, но на семейномъ вечерѣ они смѣшны. Хорошо пріѣхать въ каретѣ въ бархатномъ сорти-дебаль, расшитомъ золотомъ, но представьте себѣ подобный костюмъ на „ванькѣ“, да еще въ дурную погоду!.. Воздушное платье нѣжнаго, свѣтлаго цвѣта идетъ къ молодой дѣвушкѣ, но оно не доступно дамѣ извѣстныхъ лѣтъ. Конечно, рѣдко случается, чтобы женщина позволила себѣ черезчуръ рѣзкую несообразность;

8. Утренній капотъ (видъ спереди и со спины.



11. Костюмъ для прогулки.



13 и 14. Дамскія блузы.

это встрѣчается въ видѣ исключенія; но менѣе рѣзкія видимъ сплошь да рядомъ. Всего чаще ускользаетъ отъ дамъ коварство времени; затѣмъ онѣ увлекаются красотой туалета не соотвѣтственно своимъ средствамъ. Напомнивъ, что прекраснымъ можетъ назваться лишь то, что вполнѣ гармонично, перейдемъ къ туалетамъ для скачекъ, такъ какъ туалеты эти годны не только для одной этой цѣли, а вообще являются туалетами для загородныхъ прогулокъ, дачъ и вообще выходовъ, только не парадныхъ, конечно. Ихъ по преимуществу дѣлаютъ изъ легкаго лѣтняго сукна или шерстяной матеріи, всего чаще сѣраго цвѣта, различныхъ оттѣнковъ. Закрытая или открытая жакетка является ихъ неотъемлемой принадлежностью. Гарнировки допускаются разнаго рода, но по преимуществу плоскія. Мы видѣли на-дняхъ прелестный, кокетливый костюмъ изъ сѣраго лѣтняго сукна, расшитаго по подолу блестящимъ стальнымъ бисеромъ, точно опрысканнымъ росой. Такая же гарнировка повторяется на реверахъ и обшлагахъ жакетки.

12. Шляпка-капотъ.

15. Юбка изъ сюра.

Шемизетки, на которыя открываются жакетки, весты и корсажи, въ настоящее время дѣлаются очень роскошныя: изъ батиста плиссе, кружевъ, вышивки, или шелковой матеріи нѣжныхъ цвѣтовъ, розоваго, голубаго, палеваго, маисоваго и крэмъ.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ ВѢНѢ
ИЗЪ ГРЕЦКИХЪ ОРѢХОВЪ.

Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно - и свѣтло-каштановый цвѣтъ.
Цѣна за флаконъ 3 р. съ пересылкою.
Главный складъ для Россіи у В. Аурихъ въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18.
№ 1143 (12—10)

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ И БѢЛИЗНЫ КОЖИ
Цѣна за кусокъ 30 коп.
Демидовъ пер. д. 1.

Препараты ГОЛЛЕНДЕРЪ.
Вазелиновый кольдкремъ банка 35 к и 60 к.
Вазелиновая пудра для лица коробка . . . 60 к.
Шведская Амикосовая вода фл. 75 к. для кожи..
Ландышевое молоко . . . . . „ 75 „
Шведскій зубной элексиръ . „ 80 „ для ч. зубов.
„ „ порошокъ кор. 50 „
Главный складъ Спб. Демидовъ пер., д. 1.
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ. Парфюмерный магазинъ.

НЕРЕКЛАМА
а дѣйствительно оказавшіеся ничѣмъ не замѣнимыми по прочности кальсоны изъ Твистъ 1-й доброты. Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья
Ю. ГОТЛИБЪ.
С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна 1 р. 75 к. за каждые. Пересылка за 3 штуки 1 р. по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3-хъ не высылается При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина.
Предлагаемые кальсоны другими магазинами дешевле не есть Твистъ, а только желаніе поразить дешевизною вводя покупателей въ заблужденіе.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
А. ЭНГЛУНДЪ.
Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МЕДОВО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ ЖИДКОЕ МЫЛО !!!
При употребленіи медово-глицериноваго жидкаго мыла кожа лица, рукъ и проч. принимаетъ нѣжный и свѣжій видъ, удобно имѣть въ путешествіи, такъ какъ легко помѣщается въ любой кармашекъ, слѣдовательно не занимаетъ никакого мѣста и получаются всегда чистота и опрятность при употребленіи. Цѣна металлическаго флакона 30 коп., съ пересылкой 6 флаконовъ 2 руб. 25 коп.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.
Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч. и проч.; чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть. Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на надпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

Leichner's Fettpuder
ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.
Цѣна коробки 1 рубль.
Лучшая пудра для вечера, а также и дня. Незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для красоты кожи!
ТЕАТРАЛЬНЫЯ ГРИМИРОВКИ!
румяна, бѣлила и карандаши для бровей!
Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.
Л. ЛЕЙХНЕРЪ БЕРЛИНЪ. Поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.
Главное депо для Россіи у В. АУРИХЪ, Колокольная, № 18—19, Спб.
Ж. № 1141 (13—13).

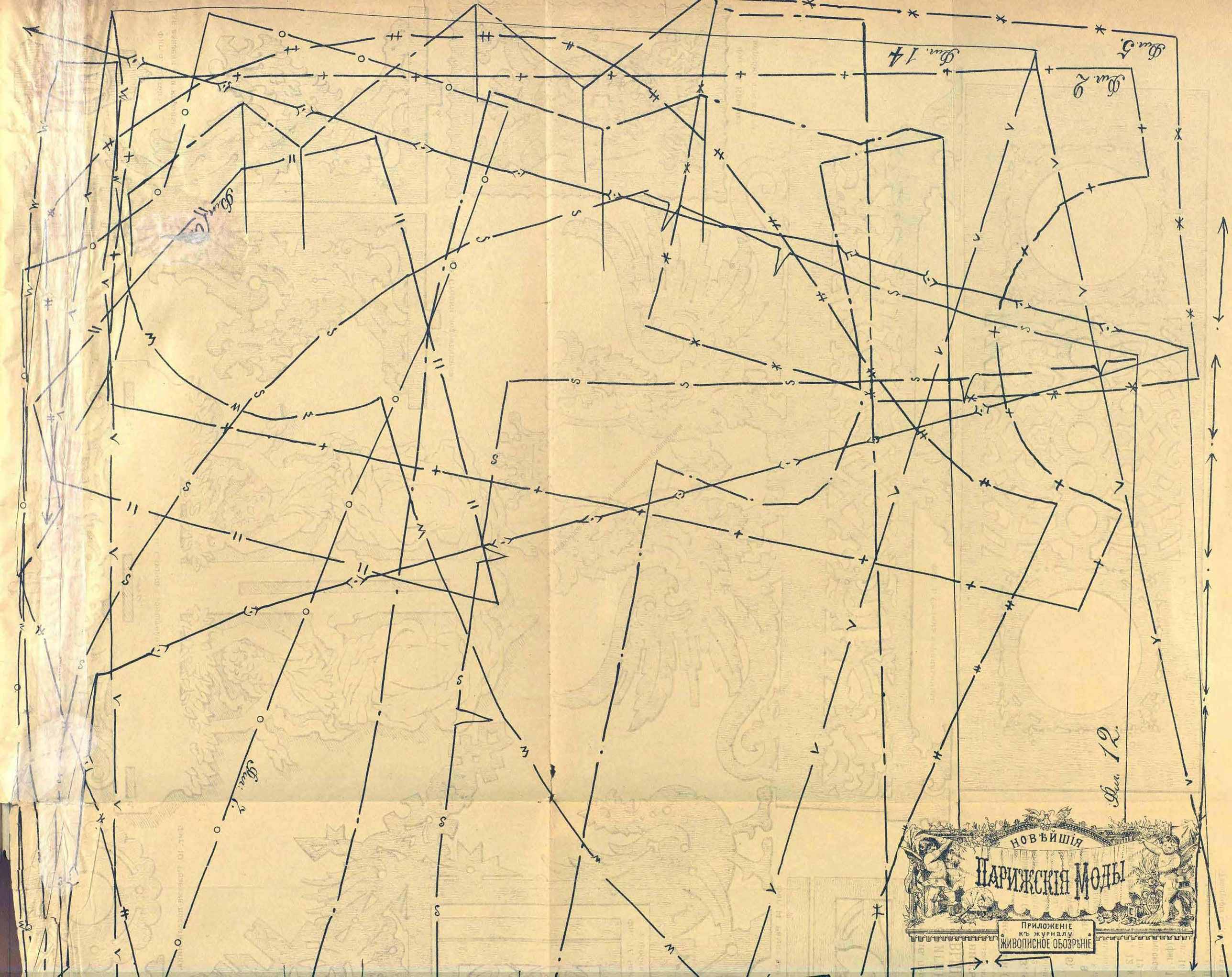
ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

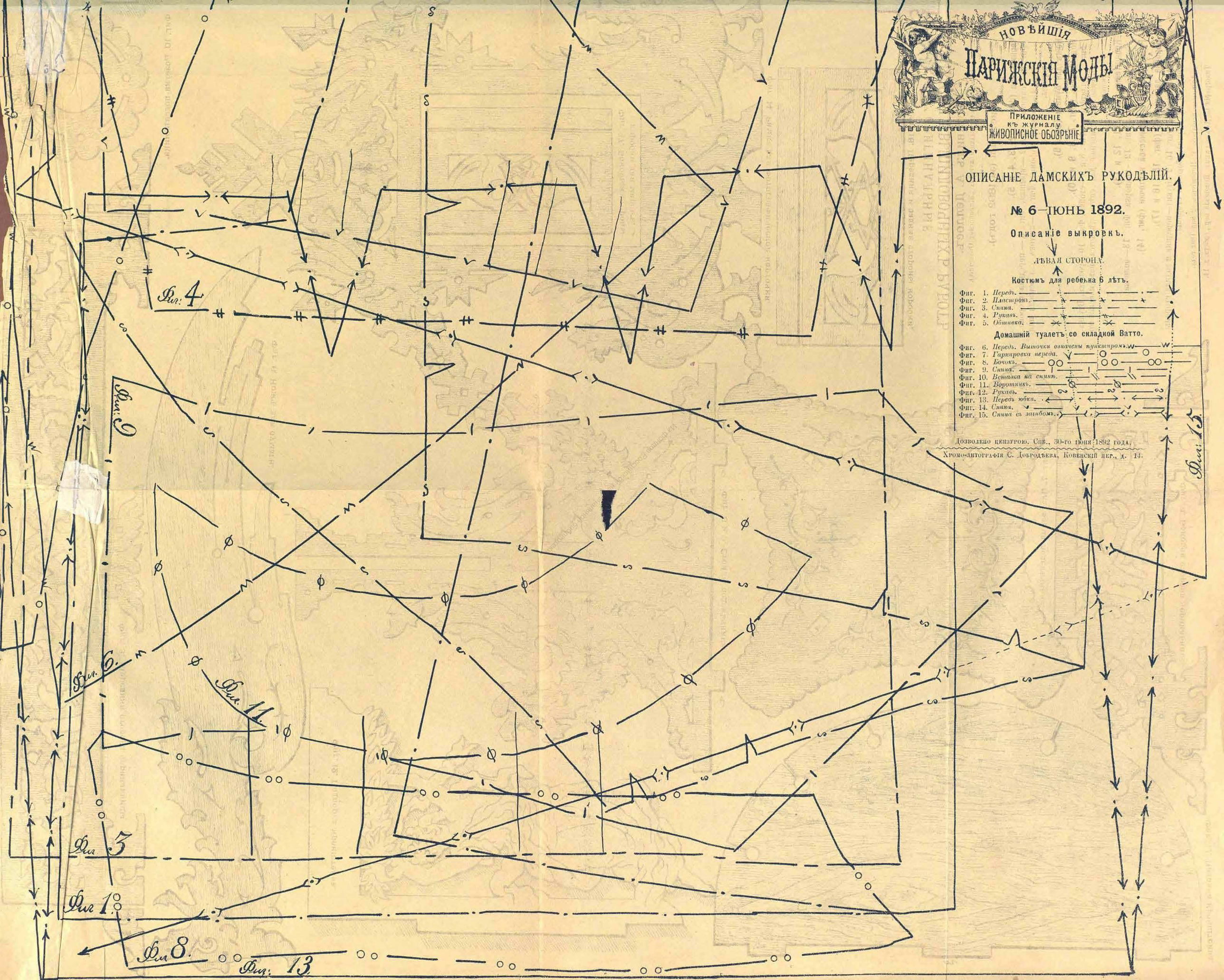
Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ и освѣженія полости рта.
Цѣна 40 коп.
Продается въ парфюмерн. и аптекарск. магазин. Главный складъ у Василія Аурихъ. С-Петербургъ, Колокольная, домъ № 18—19.

ТОВАРИЩЕСТВА
„ГИГІЕНА“
ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ
благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
Лабораторіи
С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.

При семъ нумерѣ прилагается листъ выкроекъ и узоровъ.

Дозволено цензурою Спб., 10-го іюня 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.


Фиг. 12.
НОВѢЙШІЯ
ПАРИЖСКІЯ МОДЫ
Приложеніе
къ журналу
ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ



НОВѢЙШІЯ
ПАРИЖСКІЯ МОДЫ
Приложеніе къ журналу
ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ОПИСАНІЕ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ.

№ 6—ІЮНЬ 1892.

Описаніе выкроекъ.

ЛѢВАЯ СТОРОНА.

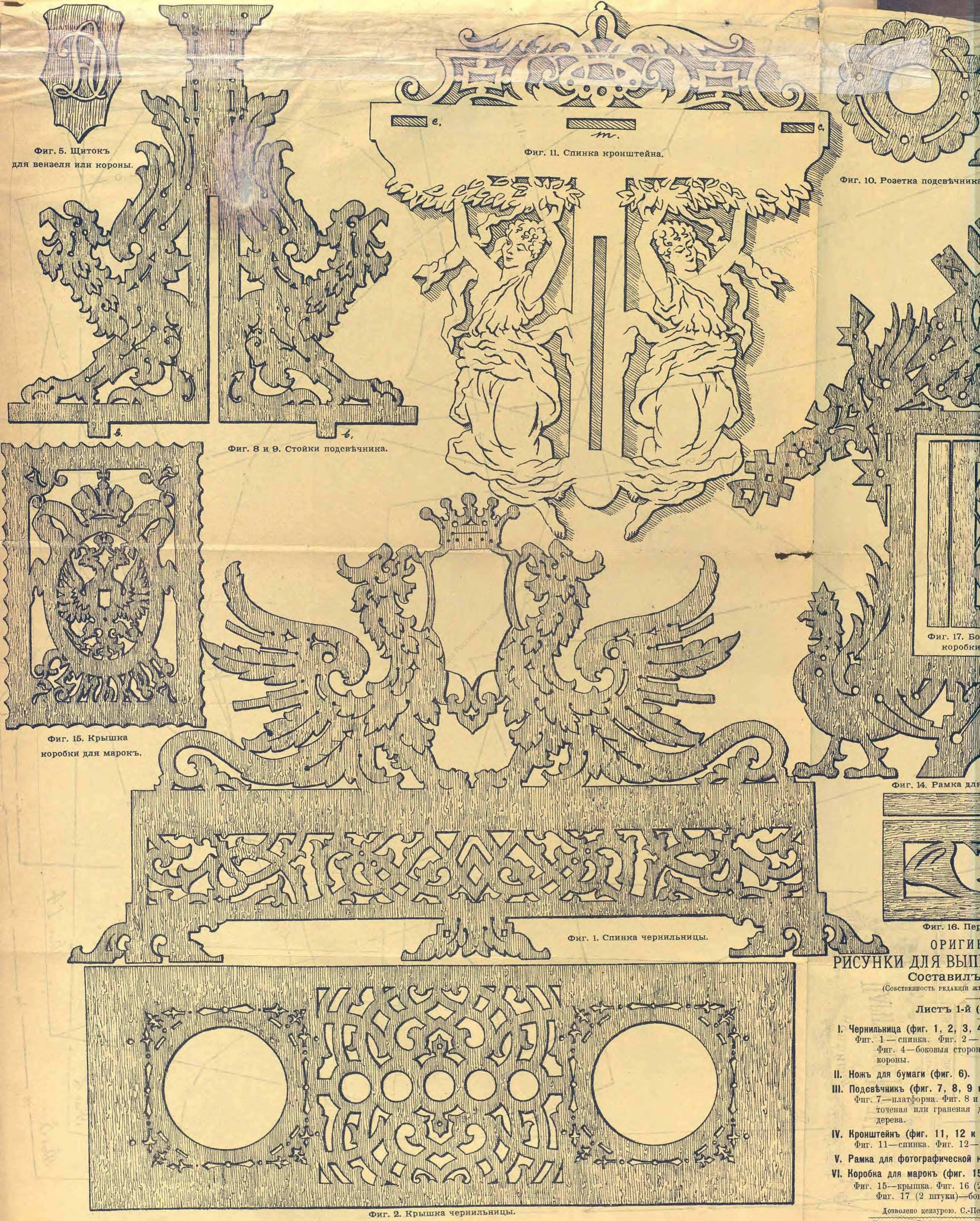
Костюмъ для ребенка 6 лѣтъ.

Фиг. 1. *Передъ.*
Фиг. 2. *Пластронъ.*
Фиг. 3. *Спина.*
Фиг. 4. *Рукавъ.*
Фиг. 5. *Обшивка.*

Домашній туалетъ со складкой Ватто.

Фиг. 6. *Передъ. Выточки означены пунктиромъ.*
Фиг. 7. *Гарнировка переда.*
Фиг. 8. *Бочокъ.*
Фиг. 9. *Спина.*
Фиг. 10. *Вставка на спинѣ.*
Фиг. 11. *Воротникъ.*
Фиг. 12. *Рукавъ.*
Фиг. 13. *Передъ юбки.*
Фиг. 14. *Спина.*
Фиг. 15. *Спина съ заибомъ.*

Дозволено цензурою. Спб., 30-го іюня 1892 года.
Хромо-литографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., д. 14.



Фиг. 5. Щитокъ для вензеля или короны.

Фиг. 8 и 9. Стойки подсвѣчника.

Фиг. 11. Спинка кронштейна.

Фиг. 10. Розетка подсвѣчника

Фиг. 15. Крышка коробки для марокъ.

Фиг. 17. Бо коробки

Фиг. 14. Рамка для

Фиг. 16. Пер

Фиг. 1. Спинка чернильницы.

Фиг. 2. Крышка чернильницы.

ОРИГИН
РИСУНКИ ДЛЯ ВЫП
Составилъ
(Собственность редакціи ж

Листъ 1-й (

I. Чернильница (фиг. 1, 2, 3, 4
Фиг. 1 — спинка. Фиг. 2 —
Фиг. 4—боковыя сторон
короны.

II. Ножъ для бумаги (фиг. 6).

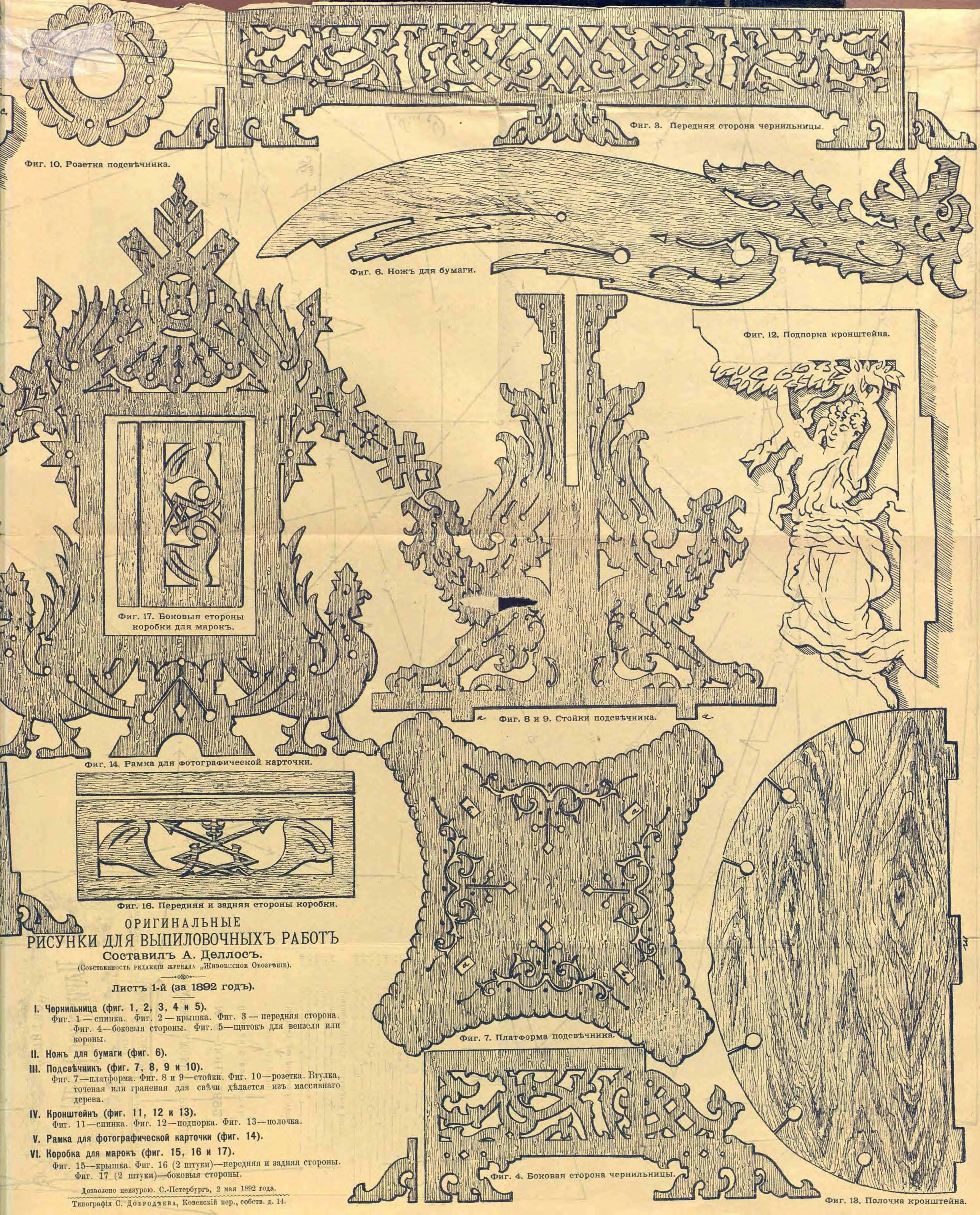
III. Подсвѣчникъ (фиг. 7, 8, 9
Фиг. 7—платформа. Фиг. 8 и
точеная или граненая
дерева.

IV. Кронштейнъ (фиг. 11, 12 к
Фиг. 11—спинка. Фиг. 12—

V. Рамка для фотографической к

VI. Коробка для марокъ (фиг. 15
Фиг. 15—крышка. Фиг. 16 (2
Фиг. 17 (2 штуки)—бок

Дозволено цензурою. С.-Пе
Типографія С. Добродѣева,



Фиг. 10. Розетка подсвѣчника.

Фиг. 3. Передняя сторона чернильницы.

Фиг. 6. Ножъ для бумаги.

Фиг. 12. Подпорка кронштейна.

Фиг. 17. Боковыя стороны коробки для марокъ.

Фиг. 8 и 9. Стойки подсвѣчника.

Фиг. 14. Рамка для фотографической карточки.

Фиг. 16. Передняя и задняя стороны коробки.

Фиг. 7. Платформа подсвѣчника.

Фиг. 4. Боковая сторона чернильницы.

Фиг. 13. Полочка кронштейна.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ РИСУНКИ ДЛЯ ВЫПИЛОВОЧНЫХЪ РАБОТЪ

Составилъ А. Деллосъ.

(Собственность редакціи журнала „Живописное Обозрѣніе).

Листъ 1-й (за 1892 годъ).

I. Чернильница (фиг. 1, 2, 3, 4 и 5).
Фиг. 1 — спинка. Фиг. 2 — крышка. Фиг. 3 — передняя сторона. Фиг. 4—боковыя стороны. Фиг. 5—щитокъ для вензеля или короны.

II. Ножъ для бумаги (фиг. 6).

III. Подсвѣчникъ (фиг. 7, 8, 9 и 10).
Фиг. 7—платформа. Фиг. 8 и 9—стойки. Фиг. 10—розетка. Втулка, точеная или граненая для свѣчи дѣлается изъ массивнаго дерева.

IV. Кронштейнъ (фиг. 11, 12 и 13).
Фиг. 11—спинка. Фиг. 12—подпорка. Фиг. 13—полочка.

V. Рамка для фотографической карточки (фиг. 14).

VI. Коробка для марокъ (фиг. 15, 16 и 17).
Фиг. 15—крышка. Фиг. 16 (2 штуки)—передняя и задняя стороны. Фиг. 17 (2 штуки)—боковыя стороны.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 2 мая 1892 года.

Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., собств. д. 14.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

1812—НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ—1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ съ приложеніями НА ПОЛГОДА: **4 РУБ.** Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ безъ приложеній. НА ПОЛГОДА: **2 РУБ.** Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ).

СЪ 1-го ЯНВАРЯ 1892 Г. ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ
ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммамъ газеты, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ и КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»:

На полгода (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **4** р. На **три** мѣсяца **2** руб. **НА ГОДЪ 8** р.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ 1-го ЯНВАРЯ 1892 г. ГАЗЕТА „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ ВЫХОДИТЪ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

(МЕНЬШЕ ФОРМАТОМЪ и БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи):

На полгода ДВА руб.—На три мѣсяца ОДИНЪ руб.—На годъ ЧЕТЫРЕ руб.

Появленіе въ свѣтъ, съ 1-го января 1892 года, **втораго** удешевленнаго изданія газеты „Сынъ Отечества“, вызвано безусловною необходимостью предоставить широкому кругу читателей съ самыми ограниченными матеріальными средствами—возможность имѣть за незначительную подписную цѣну **ежедневную политическую, ученую и литературную газету**, которая, въ то-же время, удовлетворяла-бы любознательность читателя въ возможно полномъ видѣ, служа безразлично интересамъ всѣхъ сословій и отражая въ себѣ, на ряду съ выдающимися явленіями родной русской жизни, также и злобы дня всего міра.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**Сынъ Отечества**» выходитъ также, какъ и первое (большое) изданіе, безъ предварительной цензуры, **ежедневно (въ годъ триста шестьдесятъ нумеровъ) цѣлыми листами**, форматъ которыхъ нѣсколько меньше перваго изданія и безъ приложеній.

ВТОРОЕ изданіе, благодаря компактности и чоткости шрифтовъ, спеціально отлитыхъ для нашихъ изданій, даетъ возможность помѣщать въ нумерѣ значительно больше матеріала для чтенія сравнительно съ другими существующими, въ настоящее время, дешевыми изданіями и, такимъ образомъ, ежедневно знакомитъ читателей **ОДНОВРЕМЕННО съ другими ДОРОГИМИ изданіями**, со всѣми выдающимися извѣстіями и новостями изъ придворной, духовной, военной, внутренней и иностранной жизни (телеграммами и корреспонденціями), биржевыми свѣдѣніями, а также важными общественными вопросами. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты и стихотворенія русскихъ авторовъ.

Обширныя издательскія средства, при сосредоточеніи въ однѣхъ рукахъ: большой ежедневной газеты „**Сынъ Отечества**“, существующей 79 лѣтъ и большаго художественно-литературнаго и семейнаго журнала „**Живописное Обозрѣніе**“, существующаго 56 лѣтъ, даютъ намъ исключительную возможность имѣть для **дешеваго изданія** самый разнообразный, новый и интересный литературный матеріалъ. Это-то обстоятельство и позволило намъ пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, предоставляя имъ, за самую скромную подписную цѣну, ежедневный органъ съ солиднымъ, интереснымъ и избраннымъ содержаніемъ, при чемъ возлагавшіяся нами надежды, при открытіи подписки въ минувшемъ декабрѣ мѣсяцѣ, блестяще оправдались широкимъ требованіемъ этого новаго изданія, что вмѣстѣ съ большимъ успѣхомъ въ распространеніи, за послѣднее время, **перваго (большаго) изданія** газеты «Сынъ Отечества», вызвало постановку въ нашей типографіи новѣйшихъ системъ скоропечатныхъ машинъ, печатающихъ отъ **15-ти до 20-ти тысячъ** экземпляровъ въ часъ съ фальцовкою нумеровъ. Быстрота печатанія даетъ возможность редакціи включать въ нумера газеты даже всѣ ночныя интересныя новости, что дѣлаетъ наши изданія внѣ конкурренціи.

Гг. ПОЛУГОДОВЫЕ подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРАГО** изданія газеты „**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**“, уплатившіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большую картину профессора **Ѳ. БРУНИ:** «**МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ**».

Большія картины профессора **Ю. Ю. КЛЕВЕРА**:

2) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

4) Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Всѣ предлагаемыя картины отпечатаны въ 17—28 красокъ. Кромѣ того, картины „Альбома“ наклеены на цвѣтной японскій картонъ, съ золотою каемкой и вложены въ изящную папку съ роскошнымъ акварельнымъ рисункомъ, отпечатаннымъ въ 20 красокъ и золотомъ.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ выше предлагаемыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ—**ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальные доплачивается по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты «Сынъ Отечества», Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

1835—ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ—1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА НУМЕРА** „Образцовъ для дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для вышиванія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки въ прокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

Въ числѣ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній къ журналу «Живописное Обозрѣніе» за 1892 годъ, мы даемъ нашимъ читателямъ только **НОВЫЙ** интересный матеріалъ для чтенія, а потому и не обѣщаемъ подъ громкимъ названіемъ «безплатныхъ литературныхъ премій» никакихъ «Сборниковъ», представляющихъ въ сущности только перепечатку произведеній прежнихъ писателей, изъ коихъ нѣкоторыя отпечатаны уже въ дешевыхъ изданіяхъ, а остальныя появятся, по истеченіи срока авторской собственности, во множествѣ изданій, какъ это и было, напримѣръ, съ сочиненіями «**М. Ю. Лермонтова**» и друг.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія**: художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КОРАЗИНА:**

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи). 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ ДВУХЪ большихъ картинъ, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА:**

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и выдаются одновременно.

3) **Третья премія**: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ:**

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. На полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ). МОСКВА, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

[illegible] обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) „Новѣйшія Парижскія Моды" № 12-й 2) Листъ выкроекъ и вышивочныхъ работъ и 3) „Жизнь и хозяйство" № 11-й.

Печатано в Спб., 10-го іюня 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 25

21-го ІЮНЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА Д. № 68—40.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Наибольшій интересъ по части театрально-музыкальной представлялъ за истекшую недѣлю концертъ въ „Акваріумѣ“ г-жи Амаліи Матерна, исполнительницы вагнеровскихъ оперъ. Артистка впервые появилась передъ русской публикой въ Петербургѣ и послѣ перваго же исполненнаго ею номера завоевала общее одобреніе. Голосъ ея поразителенъ по своей силѣ, гибкости и по художественнымъ эффектамъ, которые артистка можетъ производить, повидимому, безъ всякихъ усилій, переходя послѣдовательно и ровно отъ piano до fortissimo и т. д. Г-жа Матерна исполнила арію изъ „Тангейзера“, „Смерть Изольды“, изъ оперы „Тристанъ и Изольда“, арію изъ „Оберона“ и арію изъ „Ріэнци“. Послѣдній изъ названныхъ сейчасъ нумеровъ особенно понравился публикѣ, наполнившей весь большой залъ „Акваріума“. По желанію публики, концертъ г-жи Матерна былъ повторенъ.—Въ „Аркадіи“ упомянутая нами въ прошлый разъ парижская „звѣзда“—г-жа Декроза выступила, между прочимъ, въ „Прекрасной Еленѣ“ и снова блеснула своими костюмами и брилліантами. Что касается другихъ лѣтнихъ увеселительныхъ мѣстъ, то можно упомянуть объ оперномъ спектаклѣ въ „Ораніенбаумѣ“, гдѣ выступила труппа г. Афанасьева.—Въ Павловскѣ состоялся пятый уже симфоническій концертъ, къ сожалѣнію, состоявшій изъ однихъ нѣмецкихъ произведеній, къ немалому огорченію ожидавшихъ отъ г. Галкина, какъ русскаго дирижера, большаго вниманія къ русскимъ композиторамъ.

НЕКРОЛОГИ.

Фонъ-Вендрихъ, Эдуардъ Эдуардовичъ, д. с. с., старшій предсѣдатель тифлисской судебной палаты, скоропостижно скончался на-дняхъ, въ 16-ти верстахъ отъ Тифлиса.

Ординъ, Кесарь Филипповичъ, гофмейстеръ Высочайшаго Двора, состоявшій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, тайный совѣтникъ, сконч. 5-го іюня, близъ Выборга. Покойный въ службу вступилъ 25-го января 1857 года. К. Ф. принадлежитъ капитальный двухтомный историческій трудъ—„Покореніе Финляндіи“, написанный на основаніи неизданныхъ источниковъ и удостоенный, въ 1889 году, Императорскою академіею наукъ преміи митрополита Макарія. Вмѣстѣ съ другими своими должностями, покойный былъ попечителемъ богадѣльни Цесаревича Николая въ Петербургѣ.

Атрыганьевъ, Николай Алексѣевичъ, пейзажистъ, сконч. 2-го іюня. Покойный родился въ 1823 году, образованіе получилъ въ институтѣ путей сообщенія. Живописью покойный занимался съ юныхъ лѣтъ. Первые уроки живописи масляными красками давалъ ему профессоръ Н. Е. Сверчковъ.

ОБЪ УПЛАТѢ ВЗНОСА ПО РАЗСРОЧКѢ.

Главная контора журнала „Живописное Обозрѣніе“ покорнѣйше проситъ Гг. подписчиковъ, получающихъ журналъ съ разсрочкою, поспѣшить высылкою слѣдуемыхъ денегъ съ приложеніемъ печатнаго адреса или точной съ него, копіи по которому высылался журналъ ранѣе.

Лицамъ, **невыславшимъ** своевременно слѣдуемаго взноса, дальнѣйшая высылка журнала съ 1-го іюля будетъ **прекращена.**

Новые подписчики получатъ всѣ уже вышедшіе нумера журнала (съ № 1), а также ежемѣсячныя книжки и другія безплатныя приложенія.

За **перемѣну адресовъ иногородняго** на **иногородній** высылается четыре семикопѣечныя почтовыя марки. Съ **городскаго** на **иногородній** или **иногородній** на **городской** (годовые) **1** руб. (полугодовые) **50** коп.

ОТЪ СОВѢТА
МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.

Съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія 30 декабря 1893 г. назначено днемъ празднованія полувѣковаго существованія Московскаго Художественнаго Общества и состоящаго при немъ Училища Живописи, Ваянія и Зодчества. Къ этому времени предполагается: 1) составить историческій очеркъ Общества и Училища съ приложеніемъ біографическихъ свѣдѣній о лицахъ, имѣвшихъ къ этимъ учрежденіямъ отношеніе, и 2) устроить выставку художественныхъ произведеній (живописныхъ, скульптурныхъ и архитектурныхъ) лицъ, учившихся въ Училищѣ или принимавшихъ участіе въ художественной его дѣятельности.

Въ виду этого Совѣтъ Московскаго Художественнаго Общества покорнѣйше проситъ: 1) всѣхъ имѣющихъ какія либо свѣдѣнія, могущія послужить матеріаломъ для вышеуказаннаго очерка, не отказать доставить ихъ въ Контору Совѣта по слѣдующему адресу: Москва, Мясницкая, д. Художественнаго Общества [1]), 2) Гг. владѣльцевъ вышеуказанныхъ художественныхъ произведеній не отказать Обществу воспользоваться этими произведеніями на время предстоящей выставки [2]).

ПРИМѢЧАНІЕ. Желательно, чтобы при поступающихъ на выставку художественныхъ произведеніяхъ были указанія о времени ихъ исполненія.

Доставку произведеній на выставку и возвращеніе ихъ по принадлежности Общество принимаетъ на свой счетъ. Общество надѣется, что и прочіе газеты и журналы не откажутся помѣстить на своихъ страницахъ это объявленіе.

[1]) Бланки съ вопросными пунктами контора вышлетъ желающимъ по требованію.

[2]) Всѣ произведенія, удостоенныя наградъ, будутъ приняты безъ жюри.

Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ
ДАВЫДОВЪ
Москва, Разгуляй, д. Лазарева.
ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ
паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.
УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.
Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ. Цѣлость двигателей при буряхъ гарантируется.
О. К. № 1319 (26—1).

ЖЕЛѢЗНО
щелочные источники, сходные съ источниками „Спа“ и „Пирмонтъ“, у самой черты города Курска, въ Пушкарской, на дачѣ Стуевой.
Источники для питья, купальни, ванны, квартиры, комнаты, хорошій столъ, прекрасное мѣстоположеніе. Удобно и дешево.
На водахъ имѣется врачъ.
01. № 1349 (2—1).

ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
Для нѣжности лица. Цѣна 50 коп. Остерегаться поддѣлокъ. Требовать подпись А. Энглундъ красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328. (52—6).

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
Большая гравюра съ картины профессора
ГЕНРИХА СЕМИРАДСКАГО
ФРИНА.
Отпечатана на эстампной бумагѣ. Цѣна за экз. 75 коп. Съ пересылкою РУБЛЬ. Контора: Невскій пр., у Аничкина моста, д. 68—40.

НА ДНЯХЪ
выйдетъ:
И. А. Штегманъ
ПРАКТИЧЕСКОЕ
руководство къ
Культурѣ
РОЗЪ
4-е изданіе, дополненное и исправленное. Цѣна въ папкѣ 1 руб.
Н. КИММЕЛЬ.
Книжный магазинъ
ВЪ РИГѢ.

Съ разрѣш. Спб. Врачебнаго Управленія

Мозольная жидкость
ГОЛЛЕНДЕРА.
Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ Химич. Лабораторія І. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
ЭД. БУРХАРДЪ.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ.
Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ.

Никелевые отъ 6 р. 50 к. до 15 р.
Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р.
Золот. дамск. отъ 25 р. до 100 р.
Стальн. черн. отъ 10 р. до 20 р.
Золот. мужск. отъ 40 р. до 500 р.
Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р.
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 р.
Гороховая у Красн. мос. № 17.

21 ІЮНЯ 1892 ГОДА. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

№ 25.—ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» ВЪ 1892 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.—№ 25

НОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ПОЛУЧАЮТЪ ВСѢ УЖЕ ВЫШЕДШІЕ НУМЕРА ЖУРНАЛА (съ № 1-го), А ТАКЖЕ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ КНИЖКИ И ДРУГІЯ БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ.

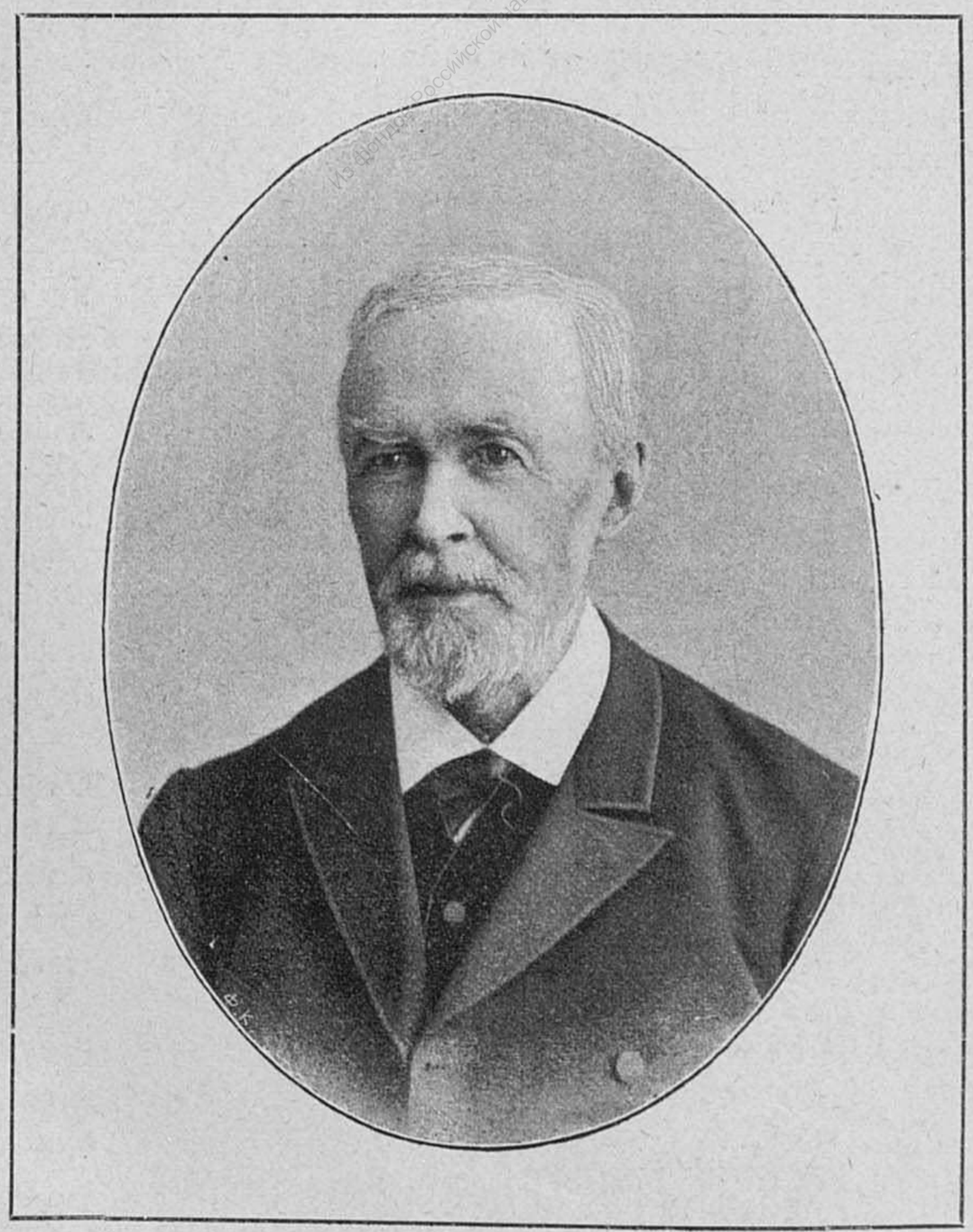
АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: СПБ., НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. №. 68—40.

СВИДАНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССІЙСКАГО И ГЕРМАНСКАГО ВЪ КИЛѢ.

ВЪ КОНЦѢ минувшаго мѣсяца на небольшомъ германскомъ городкѣ, лежащемъ на Балтійскомъ морѣ, Килѣ, было внезапно сосредоточено всемірное вниманіе, вслѣдствіе происходившаго въ немъ свиданія двухъ могущественнѣйшихъ монарховъ: Его Императорское Величество Государь Императоръ посѣтилъ императора германскаго. Вся Европа напряженно слѣдила за малѣйшими подробностями встрѣчи, отчетливо сознавая, что отъ соглашенія обоихъ императоровъ зависитъ вопросъ о войнѣ и мирѣ. Если, съ одной стороны, миролюбіе Императора Всероссійскаго, много разъ торжественно доказанное, и не подвергается болѣе ничьимъ сомнѣніямъ, то съ другой стороны всѣмъ также извѣстная пылкость молодого германскаго императора невольно возбуждаетъ тревоги и опасенія. Въ наше время политическая жизнь Европы сложилась такъ, что центръ тяжести постепенно, но неуклонно отходитъ на сѣверъ, къ Россіи, являющейся поэтому главною вершительницею судьбы европейскихъ странъ и народовъ. Покровительница мира, защитница угнетенныхъ, Россія пріобрѣла себѣ многихъ друзей даже среди бывшихъ враговъ, оцѣнившихъ, наконецъ, ея безкорыстіе,—но это-же обстоятельство возбуждаетъ противъ нашей родины мелочную зависть отдѣльныхъ личностей и политическихъ партій, съ честолюбивыми, тщеславными замыслами, стремящихся при каждомъ удобномъ случаѣ посѣять раздоръ и вызвать войну.

Встрѣча императоровъ, давно уже возвѣщаемая, состоялась 26-го мая (7 іюня); она была самая сердечная. Августѣйшій гость и хозяинъ, проникнутые любовью къ своимъ народамъ, явили собою примѣръ дружескаго согласія всѣмъ своимъ подданнымъ, многія тысячи которыхъ находятся въ ежедневныхъ между собою сношеніяхъ на нѣсколькихъ сотняхъ верстъ русско-германской границы. Поэтому радушный характеръ свиданія былъ одинаково горячо привѣтствованъ обоими народами, такъ какъ онъ служитъ вѣрнѣйшимъ залогомъ общаго мира, столь необходимаго для правильнаго развитія и процвѣтанія государствъ.

1842.—50-ТИ-ЛѢТНІЙ ЮБИЛЕЙ.—1892.



Профессоръ П. В. Павловъ

Императоръ Вильгельмъ заявилъ себя очень любезнымъ хозяиномъ: выѣхавъ далеко на встрѣчу своему Державному Гостю, онъ затѣмъ неоднократно подтверждалъ испытываемое имъ удовольствіе, стараясь по возможности отблагодарить за тѣ богатые пріемы, которые онъ встрѣчалъ при посѣщеніи Россіи. Кратковременность свиданія, а главнымъ образомъ, избранное для него мѣсто исключали, однако, возможность роскошныхъ торжествъ; тѣмъ не менѣе молодой государь съумѣлъ обставить встрѣчу большими почестями и устроить выдающееся морское зрѣлище. Помѣщаемые нами рисунки изображаютъ одинъ встрѣчу императоровъ на яхтѣ «Гогенцоллернъ», а второй моментъ отбытія Государя Императора изъ Киля на яхтѣ «Полярная звѣзда». По данному сигналу, съ пристани и со всѣхъ стоявшихъ въ гавани германскихъ судовъ взвились кверху безчисленныя ракеты и римскія свѣчи, освѣтивъ небо снопами разноцвѣтнаго огня; получилась необыкновенно эффектная картина, воспоминаніе о которой навсегда сохранится въ памяти очевидцевъ. На небосклонѣ пестрѣли всѣ цвѣта радуги, служившіе какъ-бы воспроизведеніемъ ветхозавѣтной радуги, удостовѣряющей о небытіи новаго потопа; такъ точно и созданную теперь руками человѣческими радугу можно было счесть залогомъ отстраненія войны, создаваемой людьми часто безъ всякой причины, только по злобѣ.

Благотворныя послѣдствія свиданія въ Килѣ оцѣниваются всѣми сторонниками мира; ореолъ, окружающій Россію, засіяетъ еще ярче, но добрую славу стяжаетъ себѣ и императоръ Вильгельмъ, если съумѣетъ послѣдовать мудрымъ и дружескимъ совѣтамъ своего Высокаго Гостя и отрѣшиться отъ вліянія окружающей его воинственной партіи.

При безпристрастномъ взглядѣ на взаимныя отношенія русскаго и германскаго племенъ, нельзя не придти къ заключенію, что они могутъ и должны жить между собою въ полнѣйшемъ мирѣ и согласіи. Имъ нечего дѣлить, надо только каждому изъ нихъ идти своею дорогою, а нѣмцамъ, кромѣ того, отказаться отъ нѣкоторыхъ завоевательныхъ стремленій; у обоихъ народовъ много собственнаго дѣла, котораго достанетъ не на одну сотню лѣтъ; рядомъ съ этимъ пограничныя отношенія должны-бы закрѣплять естественную дружбу народовъ... Недавнее свиданіе въ Килѣ несомнѣнно окажетъ содѣйствіе сближенію обоихъ сосѣднихъ государствъ и къ обоюднымъ интересамъ ихъ народовъ, соглашеніе между которыми упрочиваетъ миръ не только между ними, но и между всѣми другими странами. Въ этомъ и заключается важное, всемірное значеніе свиданія, происходившаго въ небольшомъ германскомъ городкѣ.

Важное политическое значеніе, какое имѣло состоявшееся въ Килѣ свиданіе двухъ императоровъ, отодвигаетъ другіе интересы дня на второй планъ, а потому мы считаемъ своею обязанностью дать два рисунка, воспроизведенныхъ съ натуры спеціальнымъ корреспондентомъ-художникомъ Ф. Штольтенбергомъ, къ сожалѣнію, полученныхъ нами въ то время, когда № 24 уже печатался, а потому намъ пришлось отложить таковые до № 25.

КАНУНЪ КУПАЛА.

(Фантазія).

Лѣсъ не дремалъ... Цвѣты не спали,
Живой росой окроплены;
Шурша листвой на вѣтровалѣ,
Игралъ зефиръ съ лучомъ луны.

Не спали птицы въ теплыхъ гнѣздахъ
И по опушкѣ, вдоль межи,
Ползли, вдыхая влажный воздухъ,
Желтоголовые ужи.

Подъ сѣнью пихтъ и сосенъ хмурыхъ,
Какъ тѣнь,—проворны и легки,—
Ловя жучковъ, на ржавобурыхъ
Стволахъ сновали пауки.

И тамъ, среди ложбинъ, въ которыхъ
Ручьи безсонные гремятъ,
Въ тѣни, на пестрыхъ мухоморахъ
Впивалъ тарантулъ жгучій ядъ.

И оглашали темнымъ крикомъ
Лѣсовъ загадочную ширь
Въ своемъ злорадствѣ алчнодикомъ
Сова и мрачный нетопырь.

Давно заря зарю смѣнила;
А въ темномъ лѣсѣ, какъ шакалъ,
Все кто-то вылъ, стеня уныло,
Все кто-то воздухъ оглашалъ.

Ужъ поздно. Надъ безмолвной кроной
Душистой ночи сумракъ легъ;
Кой-гдѣ въ кудряхъ травы зеленой
Блеститъ Ивановъ-червячекъ.

И надъ рѣкою, осіянны
Печально кроткою луной,
Гуляютъ стройные туманы,
Какъ привидѣній легкихъ рой.

Скользитъ луна лучомъ отвѣснымъ
По глади сонныхъ теплыхъ водъ...
И вотъ—плыветъ въ созвучьи тѣсномъ
Русалокъ звонкій хороводъ.

И то,—на берегъ вдругъ прилегши,
Онѣ сверкнутъ звѣздами глазъ;
То—въ тьму вѣтвей проворнѣй векши
Взлетятъ и скроются заразъ.

И долго ихъ напѣвъ унылый
Звучитъ чудесно яркимъ сномъ...
То замолчитъ, то съ новой силой
Рокочетъ въ сумракѣ ночномъ.

И вновь смолкаетъ... тише... тише...
Волна баюкаетъ волну...
И лишь полетъ летучей мыши
Порой пронижетъ тишину.

А въ дебряхъ, по дорожкѣ пѣшей,
Стуча глухо, не стуча,
Идетъ-бредетъ косматый лѣшій,
Какъ филинъ, звонко хохоча.

Дохнетъ на папортникъ и—чудо!—
Разрѣзнокудрые листы
Усѣятъ пылью изумруда
Яркоогнистые цвѣты.

Идетъ и свищетъ... эхо плачетъ...
Дрожитъ земля въ бреду глухомъ...
И слышно:—вѣдьма мчится—скачетъ
Въ желѣзной ступѣ съ помеломъ.

А лѣшій, кладъ свой въ полночь вырывъ
Русалкамъ кажетъ, что въ немъ есть:
Тамъ самоцвѣтовъ и сапфировъ—
Имъ въ цѣлый вѣкъ не перечесть.

И вновь лѣсникъ сѣдобородый
Ихъ гонитъ гиканьемъ къ рѣкѣ...
И вновь, молясь съ ночной природой
На непонятномъ языкѣ,

Онъ кличетъ фей русоволосыхъ
Изъ нѣдръ мечтательно глухихъ;
И, къ ихъ ногамъ сложивъ свой посохъ,
Садится сказки слушать ихъ...

И. Лялечкинъ

СЛУЧАЙНЫЯ ВСТРѢЧИ.

Очерки и сцены **А. Михайлова.**

I.

На-ново.

ВЫШЕЛЪ я изъ вагона на одной изъ станцій финляндской желѣзной дороги и меня сразу со всѣхъ сторонъ обступили съ крикливыми предложеніями своихъ услугъ извощики, бѣлобрысыя дѣти «Чухонской Швейцаріи». Я выбралъ среди десятка безрессорныхъ телѣжекъ экипажъ, показавшійся мнѣ болѣе удобнымъ и менѣе тряскимъ, чѣмъ другіе, сторговался съ его хозяиномъ, и сытая малорослая лошаденка съ круглыми боками, вытянувъ впередъ морду съ разметавшейся гривой, понесла насъ вскачь въ гору по песчаной дорогѣ.

— Ну, ужь и дорога-же у васъ! воскликнулъ я, подпрыгивая на сидѣньи телѣжки, то и дѣло нырявшей въ ухабахъ и перегибавшейся на бокъ въ глубокихъ колеяхъ, наполненныхъ грязью.

— Чинить не изъ-чего и некому, презрительно отвѣтилъ возница, оказавшійся русскимъ и говорившій безъ чухонскаго акцента. —Здѣсь еще хоть проѣхать можно, а въ деревнѣ и совсѣмъ увязнуть не диво.

— А за дачи деньги берутъ? сказалъ я.

— Берутъ. Такъ это въ кабакъ надо нести... Прежде-то, когда даровыхъ хлѣбовъ съ дачъ не было, у насъ никакихъ заведеній не водилось, а теперь два трактира, портерныя, ренсковыя погреба. Пей, сколько влѣзетъ, не хуже господъ. Дачи въ аренду сдаютъ, деньги, значитъ, дешево достаются, ну, и пропиваютъ...

— Ты самъ-то развѣ не пьешь? полюбопытствовалъ я.

— Вкусу не знаю ни водки, ни пива, ни табаку, отвѣтилъ онъ.

— Что-жь, зарокъ далъ?

— Не зарокъ, а свиньей не хочу быть, отвѣтилъ онъ. Зарокъ что? слова на вѣтеръ, коли своего характера нѣтъ. Иной той же рукой, которой лобъ креститъ, съ другого шкуру сдеретъ. Въ словахъ проку немного. А я вотъ насмотрѣлся на другихъ съ малолѣтства. На своей шкурѣ это пьянство-то узналъ, сколь оно хорошо. Тошно стало. У меня вонъ отецъ пьетъ. Работать за десятерыхъ можетъ, а пьетъ—и шабашъ! Что, бывало, заработаетъ, то въ кабакъ и уйдетъ. Точно прорва какая, кабакъ-то.

— А теперь — отдѣлился ты, вѣрно, отъ отца? спросилъ я.

— Не отдѣлился, а ушелъ съ женою, потому отъ пьянаго человѣка всякаго озорства ждать можно. Отъ грѣха лучше уйти.

— Да развѣ ты ужь женатъ? не безъ удивленія спросилъ я.

— Женатъ. Мнѣ двадцать третій годъ пошелъ, отвѣтилъ онъ.

Онъ обернулся ко мнѣ миловиднымъ простодушнымъ лицомъ, съ ясными глазами, съ румяными щеками и едва пробивающимся свѣтлымъ пушкомъ надъ верхней губой.

— Вотъ мы съ ней поженились да и ушли потомъ изъ дому отъ грѣха, пояснилъ мнѣ онъ. —Отецъ-то не хотѣлъ отпускать. Міръ созывалъ, чтобы выдрать меня постановили старики. Ну, да я всѣмъ извѣстенъ, на міру живу, знаютъ, какой я такой человѣкъ. Стыдить стали отца. «Не драть, говорятъ, его надо, а дай Богъ, чтобы всѣ такіе были». Извѣстно, у самихъ дѣти ростутъ, такъ старики-то хоша сами и пьютъ, а на дѣтей пьяницъ не радуются. Не у одного вихры-то повыдирали за это самое пьянство. У насъ, вѣдь, теперь почитай, что всѣ изъ-за этого самаго пьянства въ кабалѣ у арендаторовъ да у кулаковъ. Одно слово, что хозяева-собственники, а какая у нихъ собственность, коли все въ долгу. Иной аренду-то забралъ за пять, за шесть лѣтъ впередъ, да долговъ у него кабатчикамъ да міроѣдамъ больше, чѣмъ волосъ на головѣ. Вотъ

они и знаютъ, что значитъ пить-то: сами отвыкнуть не могутъ, а дѣтей за вихры дерутъ, что тѣ по ихъ-же дорожкѣ идутъ... Такъ вотъ отца-то моего и не послушали. А я чтожь,—я никого не боюсь, потому мое дѣло передъ людьми и передъ Богомъ чистое и правое. Не кабачникъ я, не озорникъ я, не сквернословъ, а что я отъ отца ушелъ—такъ это я отъ грѣха ушелъ, не ровенъ тоже часъ...

Онъ опять обернулся ко мнѣ:

— Знаете, господинъ, и въ писаніи говорится: «блаженъ мужъ, иже на судилищѣ нечестивыхъ не сѣде и на пути грѣшныхъ не ста». Да, не даромъ сказано: «отойди отъ зла и сотвори благо». Не многіе только это понимаютъ.

— Ты, вѣрно, въ школѣ учился? спросилъ я.

— Такъ и есть У насъ школа хорошая. Учитель—изъ духовнаго сословія онъ — изъ силъ выбивается, чтобы мы прозрѣли. Тоже не у всякаго понятіе на науку есть, а какъ поймешь —хорошо. Явственно все это станетъ.

Я возвратился къ вопросу, какъ онъ ушелъ отъ отца.

— Какже, такъ ты и ушелъ отъ отца, ничего не взявъ? спросилъ я.

— Родительское благословеніе далъ, отвѣтилъ съ едва замѣтной горькой усмѣшкой парень.—Иконой, значитъ, благословилъ. Ну, а остальное что, такъ все на-ново надо заводить, на-ново, значитъ, жить надо. Годъ я въ дворникахъ тутъ послужилъ, женка въ прачкахъ по господамъ ходила, потомъ немного сбились деньжонками, купили эту лошадку да экипажъ. Волостной старшина помогъ, въ долгъ малость далъ. Мнѣ вѣрятъ: помру—не отдамъ, а живъ буду—въ долгу не останусь. У дяди квартиру наняли, уголъ себѣ да для лошади мѣсто. Ничего, выѣзжаю лѣтомъ много, а зимой опять либо снѣгъ поѣду вывозить, либо въ дворники поступлю. Меня возьмутъ. Я, видите, здоровый, работать все могу. Послѣ меня, на томъ мѣстѣ, гдѣ я въ дворникахъ-то годъ жилъ, четыре дворника въ одно лѣто перемѣнилось. Работы много, не всякому подъ силу.

— А ты, значитъ, силачъ? замѣтилъ я, оглядывая его преземистую, но коренастую фигуру.

Онъ опять обернулся ко мнѣ, взглянувъ на меня серьезными, слегка печальными глазами.

— Не то, чтобы силачъ, пояснилъ онъ,—а молодъ и здоровъ пока, ну, да и знаешь, что бѣжать отъ работы не приходится. Христовымъ именемъ не прокормишься, а и умирать съ голоду не хочется. Вотъ и работаешь. Мнѣ, вѣдь, самому выбиваться приходится и все на-ново заводить надо.

«Выбьешься-ли только?» мелькнула въ моей головѣ горькая мысль.

II.

«Случай такой вышелъ».

Измученный отъ зноя и усталый отъ дальней прогулки, я завернулъ въ избу знакомой крестьянской семьи въ одной изъ подгородныхъ деревень за Павловскомъ. Изба была, что называется, «чаша полная», просторная, двухэтажная съ мелочной лавкой внизу, отдававшейся въ наймы. Зажиточность хозяевъ сразу бросалась въ глаза. Когда я поднялся во второй этажъ, меня встрѣтилъ рослый, бородатый мужикъ въ красной рубахѣ, державшійся особенно прямо и браво, какъ держатся люди, побывавшіе не одинъ годъ въ солдатахъ. Ему было лѣтъ за сорокъ и онъ былъ главой семьи, состоявшей изъ старухи-матери и четырехъ ея сыновей, изъ которыхъ трое были женаты и имѣли по парѣ ребятишекъ.

— Добро пожаловать! радушно привѣтствовалъ меня хозяинъ съ развязностью не бѣднаго и знающаго себѣ цѣну мужика.—Какими судьбами попали въ наши палестины?

— По дорогѣ съ прогулки завернулъ, отвѣтилъ я.—А ты-то какъ это сегодня дома, Василій Григорьевичъ?

— Да мы по праздникамъ въ извозъ вообще не ѣздимъ, отвѣтилъ онъ.—Что-жь себя и скотинку морить. Живемъ, слава Богу, и безъ этого. Ну, а нынче и дѣло подошло такое: свадьба... Чѣмъ подчивать прикажете? Молочка не выпьете-ли, пока самоваръ наставятъ? У насъ это мигомъ.

Онъ захлопалъ въ ладоши:

— Е-ей, кто нибудь тамъ! Молочка барину да самоварчикъ наставьте! Поживѣе!

Черезъ минуту въ комнату съ поклономъ вошла не особенно красивая бабенка въ шелковомъ платьѣ и такой же «головкѣ», неся крынку молока. Она, подобравъ изъ предосторожности свое нарядное платье, поставила крынку на столъ и, поклонившись мнѣ въ поясъ, промолвила:

— Кушайте на здоровье!

— Это твоя жена? спросилъ я хозяина.

— Нѣтъ, брата Григорья. Моя съ сынишкой возится. Четвертый мѣсяцъ ему пошелъ всего.

Я услыхалъ доносившіеся откуда-то со двора тоскливые звуки гармоники.

— Кто это у васъ такъ жалобно играетъ? спросилъ я.

— А это Иванъ съ тальянкой прощается, отвѣтилъ съ усмѣшкой хозяинъ.

— Съ какой тальянкой?

— Съ гармоньей этой самой. Женимъ сегодня нашего Ванюху, отвѣтилъ Василій Григорьевичъ и для чего-то сталъ объяснять мотивы женитьбы:—Землицы вотъ недавно еще малость прихватили. Ну, а матушка стара, работница и понадобилась.

— Да у васъ-же и безъ того три бабы есть? замѣтилъ я.

— Ну, у тѣхъ ребятишки, свое, значитъ, дѣло, уклончиво сказалъ Василій Григорьевичъ.—А ему и пора. Задумали женить, а онъ и невѣсту самъ кстати нашелъ. Оно, конечно, намъ бы слѣдовало ему жену присмотрѣть, не безприданницу какую, ну, да нашелъ самъ—его дѣло, если ужь такой случай вышелъ. Ничего не подѣлаешь. Извѣстно, мы набаловали парня, замѣсто сына ростили послѣ смерти батюшки. Мы-то парнями на возрастѣ остались, когда отецъ померъ, а ему первый годочикъ тогда шелъ. Равно сынъ всѣмъ намъ былъ. Ну, вотъ и покрасовался...

Я было хотѣлъ идти, боясь, что буду лишнимъ на свадебномъ пиру, но хозяинъ сталъ уговаривать меня,

— Чтожь, хоть на нашу свадьбу посмотрите... посмѣетесь... у насъ, вѣдь, по своему, по деревенски свадьбы играютъ, не то что въ столицѣ...

Въ эту минуту вошелъ такой-же рослый, какъ и Василій Григорьевичъ, и стройный, какъ жердочка, молодой парень съ курчавыми, какъ у барана, обильно намасленными волосами, одѣтый въ малиновую шерстяную рубаху съ обшивкой изъ серебрянаго узенькаго галуна, въ плисовую жилетку чернаго цвѣта съ красными мушками и въ плисовые-же шаровары и безрукавку. Щегольскіе сапоги съ «гармоникой» украшали его красивыя ноги. Во всю грудь у него висѣла серебряная цѣпь съ эмальированной застежкой и двумя болтавшимися подъ нею серебряными кисточками на коротенькихъ цѣпочкахъ. Увидавъ меня, онъ поклонился мнѣ немного жеманно, какъ кланяются кокетничающія дѣвушки изъ подгородныхъ деревень, и глуповато поблагодарилъ меня:

— Благодарствуйте, что на мое бракосочетаніе пожаловали!

— Ахъ, ты, дурень! со смѣхомъ сказалъ старшій братъ.—Его благородіе случайно изволили завернуть... Ты, вотъ, проси, чтобы остались посмотрѣть на наше-то деревенское представленіе...

Я зналъ хорошо жениха, разыгрывавшаго роль ухаря, лихача извозчика, большого бахвала и глуповатаго малаго, и спросилъ:

— Какже это такъ, Иванъ, ты надумалъ жениться, а еще мѣсяца четыре тому назадъ ты говорилъ, что твоей невѣсты еще отъ земли не видать.

— Такъ ужь случай такой вышелъ! со вздохомъ сказалъ онъ и, положивъ на комодъ дорогую гармонику, махнулъ рукой и сталъ смотрѣться въ маленькое зеркальце, видимо любуясь своей бабьей физіономіей съ румяными щеками и масляными глазами.—Вѣрите ли, никогда такого случая не было и самъ не знаю, какъ стряслось.

— Ну, да, съ тальянкой-то около дѣвокъ меньше-бы ходилъ, такъ и не стряслось-бы, замѣтилъ недовольнымъ тономъ старшій братъ.

— Мало-ли я и прежде хаживалъ, ничего-жь не выходило, а тутъ вотъ случай такой, недовольнымъ тономъ сказалъ Иванъ.—Конечно, она дѣвка молчаливая, покорливая, въ струнѣ будетъ держать себя, а только за меня и по росту, и по виду и не такая-бы пошла...

— Еще бы! всѣ перевѣшались на шею, сколько ихъ есть въ деревнѣ! замѣтилъ старшій братъ, качая съ укоризной головой.—За послѣдніе два-то года со всѣми перехороводился...

— Мало-ли что! Хороводился, да случая такого не выходило, отвѣтилъ Иванъ и опять вздохнулъ, махнувъ рукою.

— Да, братья не у всѣхъ были, проворчалъ недовольнымъ тономъ Василій Григорьевичъ и сплюнулъ.

Въ это время въ избу, гдѣ уже накрыли на столъ полотенца и поставили чашки, плошки и тарелки съ мелко нарѣзанными жаренымъ мясомъ, колбасой, ветчиной, студенемъ, жареннымъ картофелемъ, огурцами, начали собираться мужики и бабы. Всѣ рядкомъ усѣлись по обѣ стороны за длинный столъ. Каждому принесли по куску пирога съ соленой рыбой. Всѣ стали ѣсть сначала пирогъ, потомъ мясное, выбирая

СВИДАНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III И ИМПЕРАТОРА ГЕРМАНСКАГО ВИЛЬГЕЛЬМА II ВЪ КИЛѢ (7 ІЮНЯ) 1892 ГОДА.

Яхта „Гогенцоллернъ“.

Яхта „Полярная звѣзда“.

Встрѣча Ихъ Императорскихъ Величествъ на яхтѣ „Гогенцоллернъ“.

вилками и ложками изъ общихъ чашекъ и плошекъ ѣду, степенно пережевывая куски и откладывая на время вилки и ложки на столъ. Подали водку, пиво и сладкое вино. Наѣвшись довольно плотно, всѣ поднялись съ мѣстъ. Начали благословлять съ причитаніями жениха образомъ, хлѣбомъ и солью.

— Эхъ! вздохнулъ онъ, когда его благословили и, смахнувъ съ глазъ слезы, махнулъ безнадежно рукой.

— Тальянки, видно, жаль! шепнулъ мнѣ насмѣшливо одинъ изъ его братьевъ.

Всѣ отправились садиться въ дрожки и телѣги, которыхъ набралось штукъ до пятнадцати. Однако, экипажи, растянувшіеся длинной цѣпью по двору и по задворкамъ, не выѣзжали за ворота и не трогались съ мѣста. Ждали дружку, который, завязавъ въ узелъ хлѣбъ и образъ, сталъ безъ шапки обходить всю вереницу экипажей, приговаривая:

— Міръ крещеный, народъ православный, благословите добраго молодца въ путь дорогу ѣхать, честной вѣнецъ надѣвать, святой крестъ цаловать!

Этотъ обходъ съ причитаніями совершался три раза вокругъ всего поѣзда. Тогда поѣздъ тронулся по деревнѣ къ дому невѣсты, гдѣ у запертыхъ воротъ начался торгъ о выкупѣ невѣсты. Ее выкупили за три рубля и женихъ вступилъ со своими гостями въ избу невѣсты. Здѣсь вокругъ накрытаго стола сидѣли дѣвушки и пѣли. Невѣста, приземистая, полная и вся красная, какъ вареный ракъ, въ голубомъ шерстяномъ платьѣ, съ массою пестрыхъ бусъ на шеѣ, въ бѣлой тюлевой фатѣ съ вѣнкомъ изъ флеръ д'оранжъ, сидѣла подъ образами съ какимъ-то покорнымъ и жалкимъ выраженіемъ на некрасивомъ лицѣ. Начался снова торгъ на право жениха сѣсть рядомъ съ невѣстой. Торговался уже сильно подгулявшій братъ невѣсты, смотрѣвшій головорѣзомъ и наглецомъ. Сторговались за серебрянный рубль. Женихъ сѣлъ рядомъ съ невѣстой, почти не глядя на нее, притихшую и печальную. Въ избѣ начали опять ѣсть и пить, а дѣвушки стали величать по очереди жениха, невѣсту, ихъ родню и гостей. Каждый величаемый долженъ былъ что нибудь платить за величаніе. Люди здѣсь буквально сидѣли другъ на другѣ, даже на палатяхъ помѣстилась цѣлая арава ребятишекъ, косматыя головки которыхъ висѣли надъ нами. Воздухъ былъ спертъ, жара невыносима, со всѣхъ лилъ градомъ потъ, а дѣвушки все визжали и визжали, не обходя никого величаньемъ и получая со всѣхъ контрибуцію. Василій Григорьевичъ, стоя около меня, разсказывалъ, что послѣ вѣнца будетъ «еще занятнѣе»: станутъ выкупать приданое, перину и подушки у невѣсты, потомъ поѣдутъ къ жениху и доложатъ его матери, что молодую сноху привезли, а мать спроситъ, «не беззубую-ли», и дастъ ей укусить изъ своихъ рукъ конецъ пирога, чтобы узнать, зубаста ли она. Я слушалъ и думалъ только объ одномъ, какъ-бы вырваться на свѣжій воздухъ изъ этой духоты и давки. Наконецъ, наѣвшись и напившись, всѣ поднялись съ мѣстъ. Опять начали усаживаться въ экипажи и длинный поѣздъ помчался къ церкви, сопровождаемый босоногими ребятишками.

— Конецъ тебѣ, Ванюша, пришелъ, почти вслухъ проговорилъ подгулявшій старикъ-сватъ, когда на головы жениха и невѣсты плотно нахлобучили въ церкви тяжелые и большіе вѣнцы. Мальчики-пѣвчіе запѣли на клиросѣ:

— Исаіе ликуй!

Подгулявшій старикъ безнадежно произнесъ:

— Фью, проща-ай, Ванюша!

— Не безобразничай, не безобразничай, сватъ! остановилъ его степенно Василій Григорьевичъ.

Сватъ обратился ко мнѣ съ объясненіемъ.

— На радостяхъ я... Племянницей мнѣ доводится... Гдѣ бы ей дождаться такого жениха... Рукой до него не достать было другимъ и получше ея... А вотъ случай такой вышелъ... ейный братъ и оборудовалъ все...

Онъ пошатнулся и, опираясь о мое плечо, шепнулъ мнѣ, икая:

— Мѣсяца черезъ два и крестины...

Мнѣ невольно вспомнились стихи Некрасова.

Станетъ бить тебя мужъ привередникъ
И свекровь въ три погибели гнуть...

ПЕРЕДЪ РАЗСВѢТОМЪ.

Сквозь дымку легкихъ облаковъ
Въ вѣнцѣ мерцающаго свѣта
Взошла луна—и жду я вновь
Давно желаннаго разсвѣта.

Покуда въ сумракѣ ночномъ
Ея заемный свѣтъ трепещетъ,—
Я почерпаю вѣру въ немъ,
Что гдѣ-то солнце ярко блещетъ.

Такъ до тѣхъ поръ, пока живетъ
Въ насъ свѣтлыхъ чувствъ хотя немного,
Я твердо вѣрую въ приходъ
Въ насъ отразившагося Бога.

Б. Левинъ.

ЛОЖЬ.

Повѣсть **Н. Ф. Бажина.**

(*Окончаніе*).

ПЕРЕДЪ нею былъ давно знакомый ей тѣсный дворъ, застроенный со всѣхъ четырехъ сторонъ красными кирпичными, разнаго вида, зданіями, въ которыхъ помѣщались: гостинница, три или четыре квартиры служащихъ въ ней, кладовыя, конюшня. Въ нѣсколькихъ окнахъ свѣтились огни; въ одномъ углу недалеко отъ воротъ, горѣлъ фонарь; въ другомъ углу, въ растворенной двери конюшни, мерцалъ огонекъ другого, маленькаго фонарика; въ сторонѣ, подлѣ поленницы дровъ, стояли сани съ бочкой и съ поднятыми кверху оглоблями. Все какъ прежде, какъ два года назадъ, когда Катерина Андреевна столько разъ проходила здѣсь, ускользая отъ преслѣдованій со стороны ея перваго мужа.

Она прошла черезъ дворъ къ темной задней двери въ нумера и, инстинктивно оглянувшись на порогѣ ея, вдругъ, что называется, обмерла отъ охватившаго ее паническаго ужаса. Ей показалось, что тамъ, около воротъ, недалеко отъ фонаря, тихо идетъ именно этотъ, только-что вспомнившійся ей ея умершій первый мужъ въ своей длинной черной шинели съ капюшономъ. Съ сильно бьющимся сердцемъ, съ дрожью во всемъ тѣлѣ, она прошла дальше, въ совершенно темныя сѣни, ощупью отыскала перила лѣстницы и начала подниматься по ней, говоря сама себѣ, что теперь надо думать не о такихъ фантастическихъ глупостяхъ, а о томъ, что на этой лѣстницѣ иногда оставляютъ швабры, половыя щетки и о нихъ очень нетрудно ушибиться. Утромъ по этой лѣстницѣ безпрестанно снуютъ корридорные, горничныя, прачки, дворники съ дровами, но по вечерамъ по ней ходятъ мало, и иногда, хоть и очень рѣдко, дверь въ корридоръ бываетъ заперта... Ну, чтоже, если она окажется теперь запертою,— дѣлать нечего, придется воротиться домой; вотъ и все...

Однако, тяжелая, обитая войлокомъ и черною клеенкою, дверь оказалась незапертою. Катерина Андреевна отворила ее и вошла въ узенькій и короткій корридорчикъ, освѣщавшійся только тѣмъ слабымъ свѣтомъ, какой проникалъ въ него изъ большого корридора. Комната Илиметева была почти прямо противъ этого темнаго корридора. Катерина Андреевна подошла къ ея двери, взглянула на нумеръ надъ нею, мелькомъ осмотрѣлась направо, налѣво и стукнула въ дверь два раза, именно такъ, какъ говорила Илиметеву. Почти тотчасъ же Илиметевъ отворилъ дверь и, узнавъ Катерину Андреевну, молча всплеснулъ руками. Тихо засмѣявшись, она вошла въ нумеръ, затворила за собой дверь, заперла ее и тогда засмѣялась громче.

Когда дверь затворилась за нею и была заперта, изъ темнаго корридора осторожно вышелъ шедшій за Катериной Андреевной человѣкъ въ черной шинели съ капюшономъ. Это былъ Ираклій. Онъ тоже посмотрѣлъ направо и налѣво, посмотрѣлъ на нумеръ надъ дверью Илиметева, съ минуту постоялъ около нея, не зная, что дѣлать дальше; но потомъ торопливо пошелъ обратно, черезъ темный корридоръ, черную лѣстницу и черезъ дворъ,—на улицу. На углу ея и площади онъ сѣлъ, не торгуясь, въ сани перваго попавшагося извозчика и велѣлъ ему ѣхать въ клубъ.

— Поторапливайся, поторапливайся; дѣло спѣшное! проговорилъ Ираклій одинъ разъ во всю, впрочемъ, не долгую дорогу и затѣмъ погрузился въ печальныя и суровыя размышленія объ этомъ спѣшномъ дѣлѣ.

Поганое дѣло! Взяли ее, эту безпутную бабу, можно сказать, какъ середи чистаго поля, потому что у нея не было ни угла, ни отца съ матерью, ни родственниковъ, — никого и ничего, кромѣ худой славы. Пріютили ее, успокоили, обогрѣли, какъ змѣю въ притчѣ, предоставили ей въ пользованіе все, что пожелаетъ, и вотъ она, змѣя, что теперь дѣлаетъ... Стряхни ее теперь съ шеи, какъ знаешь!..

Озаревскій, по обыкновенію, игралъ въ карты съ своими постоянными партнерами, когда клубный лакей доложилъ ему, что его желаетъ видѣть его человѣкъ, Ираклій.

— Пусть подождетъ немного, сказалъ Озаревскій.

Лицо его приняло озабоченное выраженіе. За тѣ десятки лѣтъ, въ теченіе которыхъ онъ привыкъ проводить вечера здѣсь, за картами, его вызывали такимъ образомъ два раза: одинъ разъ, когда случился большой пожаръ по-сосѣдству съ его домомъ, а въ другой разъ, когда умирала Дарья Сергѣевна. Теперь—въ третій разъ... что же такое могло случиться теперь? Говорятъ, что гдѣ-то пожаръ, но, говорятъ, далеко... Что такое могло стрястись?..

Передавъ свое мѣсто и карты одному изъ знакомыхъ, онъ пошелъ къ Ираклію, ожидавшему его въ проходной, въ родѣ корридора, комнатѣ между уборными и конторой.

— Ну, что такое, Ираклій? спросилъ Озаревскій.

Пасмурный Ираклій придвинулся ближе и отрывисто, но довольно послѣдовательно зашепталъ

ему на ухо, что барыня куда-то шли по улицѣ, онъ шелъ за барыней, увидѣлъ, что онѣ вошли зачѣмъ-то во дворъ гостинницы, пошелъ за ними... по черному ходу, гдѣ „зги не видать", „ведра съ помоями"... По этому ходу барыня прошли въ нумеръ Григорія Петровича и заперли за собой дверь.

— Тамъ онѣ и остались, угрюмо закончилъ онъ и отодвинулся дальше отъ Озаревскаго.

Замѣтивъ, что контора, около двери въ которую они стояли, совсѣмъ пуста, Озаревскій машинально продвинулся въ нее. Поставивъ одну ногу на стулъ, положивъ локоть на колѣно, онъ стоялъ съ опущенной головой и думалъ. Его нижняя челюсть съ подбородкомъ какъ-то ушла въ верхнюю, такъ что казалась замѣтно меньше; бѣлая голова немного тряслась. То, что онъ услышалъ, не было для него особенною неожиданностью, не поразило его, но наполнило страшнымъ гнѣвомъ на эту презрѣнную женщину и омерзѣніемъ къ ней.

— Есть у насъ чемоданъ? вдругъ спросилъ онъ.

Стоявшій въ дверяхъ, Ираклій снова подвинулся къ нему ближе, но думалъ не столько о томъ, есть ли у нихъ чемоданъ, сколько о томъ, зачѣмъ понадобился ему чемоданъ, и нѣкоторое время только шевелилъ губами.

— Если есть, приготовь, сказалъ Озаревскій.— Если нѣтъ, купи сейчасъ по дорогѣ и поставь въ комнату къ барынѣ. Скажи тамъ, что получена телеграмма, что-ли.. что барынѣ надо сегодня ѣхать... Пусть горничная приготовитъ тамъ самое нужное для дороги... Ну, ступай... Я сейчасъ пріѣду.

XIX.

Просидѣвъ у Илиметева около часа, Катерина Андреевна возвращалась домой, разрумянившаяся отъ прогулки по легкому морозу, веселая, довольная. Все шло прекрасно. Илиметевъ былъ у Мальгиныхъ, но Евгенія Александровна была гдѣ-то въ гостяхъ или, какъ подозрѣвалось ему, просто не захотѣла выйти къ нему, а ея мать и тетка приняли его нѣсколько смущенно и, вообще, далеко не радушно. Все, все шло прекрасно. Романическое путешествіе ея по „подземнымъ ходамъ" удалось какъ нельзя лучше; Илиметевъ совсѣмъ опьянѣлъ отъ ея посѣщенія, и она внутренно содрогалась отъ смѣха, вспоминая, какими глазами смотрѣлъ онъ на нее все время. И какое печальное, какое унылое лицо сдѣлалось у него, когда она вдругъ заторопилась и стала собираться домой!

Войдя къ себѣ въ комнату, она вдругъ съ недоумѣніемъ остановилась, потому что почувствовала какой-то тяжелый, скверный запахъ и увидѣла на полу что-то странное. Нѣкоторое время она даже не могла понять, что это такое, или, точнѣе, не вѣрила своимъ глазамъ, что видитъ раскрытый на полу чемоданъ. Зачѣмъ онъ можетъ попасть сюда?

— Это еще что такое? прикрикнула она, наконецъ, на горничную.

Горничная, молоденькая, робкая дѣвушка, запинаясь и какъ будто прося прощенія своими испуганными глазами, пролепетала, что это приказали баринъ... что получена телеграмма и... и... сегодня имъ нужно ѣхать...

Катерина Андреевна стояла и смотрѣла на нее широко раскрытыми, недоумѣвающими глазами. Какая можетъ быть телеграмма, которая могла бы заставить ее тотчасъ же собраться и куда-то ѣхать?.. Отъ кого? О чемъ?.. Во всемъ мірѣ не было человѣка, который могъ бы ей прислать такую телеграмму... Но вдругъ она вспомнила о Леденевѣ, и смертельный ужасъ наполнилъ ея сердце. Развѣ онъ?.. Развѣ что нибудь черезъ него?.. Развѣ сдѣлалось извѣстно что-нибудь объ убійствѣ ея перваго мужа?.. Не даромъ онъ привидѣлся и вспомнился ей сегодня... Это было совершенно неправдоподобно, невѣроятно, не вязалось ровно ни съ чѣмъ, но ужасъ все-таки точно расходился вмѣстѣ съ кровью по всему ея тѣлу и заставлялъ дрожать ея руки и ноги.

— Развѣ... Артемій Васильевичъ дома? съ усиліемъ проговорила она.

— Сейчасъ пріѣхали.

Катерина Андреевна тихо повернулась и пошла въ кабинетъ мужа. Тамъ, на большомъ, постоянно почти пустомъ письменномъ столѣ, безъ бумагъ, безъ книгъ, горѣла лампа подъ довольно темнымъ абажуромъ, и около нея лежалъ только какой-то пакетъ. Озаревскій сидѣлъ съ ногами на широкомъ диванѣ и такъ задумался, что не слышалъ, какъ жена его вошла въ комнату.

— Какая получена телеграмма? Куда ѣхать? спросила она дрожащимъ голосомъ.

Онъ вздрогнулъ, посмотрѣлъ на нее гадливымъ взглядомъ и поспѣшно всталъ.

— Куда хотите, куда вамъ покажется лучше, отвѣчалъ онъ и, подвинувъ пальцемъ лежавшій подъ лампой пакетъ ближе къ краю стола, продолжалъ:—Вотъ деньги на первое время. Я сдѣлаю распоряженіе, чтобы вамъ высылали каждый мѣсяцъ по сту рублей... даже по полтораста... даже больше, пожалуй... Но только... сдѣлайте одолженіе... подъ тѣмъ условіемъ, чтобы я не видѣлъ васъ и не имѣлъ съ вами никакого дѣла... Сдѣлайте одолженіе, сдѣлайте одолженіе!..

Катерина Андреевна все еще была не въ силахъ освободиться отъ мыслей о телеграммѣ, о Леденевѣ, объ убійствѣ ея перваго мужа и ничего не могла понять, кромѣ того только, что ее выгоняютъ.

— Да объясните же мнѣ, наконецъ, что это значитъ... Какая телеграмма? спросила она почти умоляющимъ голосомъ.

— Да никакой телеграммы нѣтъ, нѣтъ, съ досадой и нетерпѣніемъ сказалъ Озаревскій.—Это значитъ просто, что я знаю, откуда вы теперь пришли... Ну... вотъ!

Никакой телеграммы нѣтъ... Знаетъ, откуда она теперь пришла... Мысли ея были такъ далеко, что она лишь съ нѣкоторымъ усиліемъ вспомнила, откуда теперь пришла. Вспомнила, и мертвенно блѣдныя щеки ея покрылись румянцемъ. Такъ вотъ это что!.. Онъ знаетъ,—слѣдовательно, за нею постоянно слѣдили... Какая глупость, какая ребяческая глупость съ ея стороны была— идти туда? И зачѣмъ? Какъ она теперь увѣритъ мужа, что это была одна только шалость, за которой нѣтъ ровно ничего серьезнаго? Кто этому повѣритъ?

Вздохнувъ съ видомъ отчаянія, она машинально взялась за спинку стоявшаго подлѣ нея стула и подвинула его, какъ будто хотѣла сѣсть.

— Пожалуйста, пожалуйста!.. Идите, идите! вскричалъ Озаревскій, гадливо сморщившись и даже замахавъ руками.—Скоро десять часовъ, а поѣздъ идетъ въ двѣнадцатомъ. Чѣмъ скорѣе вы соберетесь и уѣдете, тѣмъ лучше... Вещи вамъ вышлютъ потомъ... Все, все вышлютъ, что прикажете... Только идите!

И вещи вышлютъ, и денегъ дадутъ, только пусть она поскорѣе убирается съ глазъ долой... Это было ужь слишкомъ... Катерина Андреевна гордо подняла голову.

— Значитъ, вы ничего не хотите слушать? спросила она.

— Не хочу, рѣшительно отвѣчалъ Озаревскій и, полуотвернувшись отъ нея, сѣлъ въ отдаленіи въ кресло. Чего онъ будетъ слушать, какъ она примется экспромтомъ лгать и выдумывать небылицы въ лицахъ? Пожалуй, скажетъ, что зашла къ Илиметеву справиться, какой сегодня день... Нашла дурака!..

Катерина Андреевна съ невыразимою ненавистью посмотрѣла на этого громаднаго, бѣлаго, жирнаго паука, окутавшаго, какъ ей казалось, ее въ своей отвратительной липкой паутинѣ. Потомъ, не сказавъ ни слова, она повернулась и ушла.

XX.

На другой день, часовъ въ двѣнадцать, Илиметевъ почувствовалъ какое-то смутное и тягостное безпокойство. До двѣнадцати часовъ не было ничего. Съ двѣнадцати или, вѣрнѣе, съ половины перваго, когда его сослуживцы стали возвращаться изъ ресторана, въ который, обыкновенно, ходили закусывать,—началось что-то. Сначала онъ замѣтилъ устремленные на него два-три взгляда, которые показались ему имѣющими какое-то особенное и непонятное для него значеніе. Потомъ, войдя въ кабинетъ помощника управляющаго, онъ услышалъ обрывокъ какого-то, сейчасъ-же при его появленіи, прерваннаго разговора, и изъ этого обрывка у него особенно отчетливо врѣзались въ памяти слова: „Въ двѣнадцатомъ часу ночи... на вокзалѣ... Могъ бы и проводить ее, еслибы не такъ... А вмѣсто того, онъ опять—въ клубъ..." Почему они перестали говорить объ этомъ, какъ только онъ вошелъ въ комнату? Что это такое? Случайность? Какая нибудь сплетня? Или, можетъ быть, нѣчто еще худшее?

Часу въ седьмомъ онъ пошелъ къ Озаревскимъ. На этотъ разъ, дверь передъ нимъ отворилъ не франтоватый молодой лакей, обыкновенно отворявшій ее, а Ираклій.

— Нѣтъ дома-съ, угрюмо сказалъ онъ, вмѣсто отвѣта на обычное привѣтствіе Илиметева: „Здравствуй, Ираклій!"

— Куда уѣхала Катерина Андреевна?

— Не могу знать-съ. Уѣхала вчера по желѣзной дорогѣ, изъ города.

Илиметевъ поблѣднѣлъ. Слѣдовательно, это именно о ней говорили сегодня въ управленіи, что уѣхала въ двѣнадцатомъ часу ночи, одна, никѣмъ не провожаемая... Такъ онъ и предчувствовалъ, хотя не хотѣлъ вѣрить этому предчувствію!

— Что такое случилось, Ираклій? невольно вскричалъ онъ.

Все время не сводившій съ него суроваго, укоризненнаго взгляда и не расправлявшій нахмуренныхъ бровей, Ираклій окончательно разсердился. Онъ смотрѣлъ на Илиметева, почти какъ на мальчишку, изъ котораго еще неизвѣстно что выйдетъ. И этотъ мальчишка, который столько времени увивался за чужой женой, а вчера сидѣлъ съ нею, запершись въ нумерѣ, смѣетъ еще спрашивать, что такое случилось!.. Взбѣшенный Ираклій рѣзкимъ движеніемъ затворилъ за своей спиной полуотворенную дверь.

— По-просту говоря, баринъ выгнали ее вчера изъ дома. Вотъ что-съ! хриплымъ горловымъ шепотомъ прокричалъ онъ въ лицо Илиметеву и взглянулъ на него такимъ взглядомъ, какъ будто спрашивалъ: „Что? Хорошо?.."—За то, что она ходила по гостинницамъ, къ молодымъ людямъ! прибавилъ онъ гнѣвно и ушелъ обратно въ квартиру, посмотрѣвъ черезъ плечо негодующими глазами на срѣзаннаго имъ мальчишку.

Илиметевъ былъ точно оглушенъ ударомъ обуха по головѣ. Первою смутною мыслью его, когда онъ растерянно шелъ обратно по улицѣ, было то, что слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, хоть попытаться какъ нибудь разъяснить это несчастное недоразумѣніе. Не слѣдуетъ-ли ему теперь же увидѣться съ Озаревскимъ?.. Откровенно и честно разсказать ему все... Однако, Илиметевъ тотчасъ же понялъ, что это было бы ужь слишкомъ наивно. Во-первыхъ, Озаревскій, разумѣется, не повѣритъ ему; а во-вторыхъ, безъ всякихъ дальнѣйшихъ разговоровъ, скажетъ, что какъ бы тамъ ни было, а онъ не можетъ допустить, чтобы жена трепала его доброе имя, на посмѣшище всему городу, по чернымъ лѣстницамъ гостинницъ... И будетъ правъ... Нѣтъ, это не недоразумѣніе, это несчастіе, и при томъ непоправимое.

Илиметевъ былъ, въ сущности, честный человѣкъ. Онъ не сталъ увѣрять себя, что нисколько не виноватъ въ той глупости, которую сдѣлала Катерина Андреевна, да и ни въ чемъ вообще. Илиметевъ безъ всякихъ увертокъ признавалъ себя виноватымъ. До нѣкоторой степени онъ несомнѣнно увлекался Катериной Андреевной и, не смотря на это постепенно усиливавшееся увлеченіе, продолжалъ почти каждый день видѣться съ нею,—слѣдовательно, какъ бы добивался ея любви. Любви онъ, можетъ быть, еще и не успѣлъ добиться, но за то добился того, что эта несчаст-

ная женщина рискнула на неосторожный шагъ, погубившій ее. Ясное дѣло, что онъ виноватъ много. И если порядочный человѣкъ, хотя бы только минутно увлекшійся дѣвушкой и увлекшій ее, обязанъ искупить свое увлеченіе, то та же самая нравственная обязанность лежитъ и на человѣкѣ, увлекшемъ замужнюю женщину. Если Катерина Андреевна не совсѣмъ равнодушна къ нему, то нужно будетъ хлопотать о ея разводѣ съ мужемъ и потомъ жениться на ней. Это единственный прямой и честный исходъ изъ того невозможнаго положенія, въ которомъ очутились они оба.

Было полнолуніе, и круглый мѣсяцъ ярко свѣтилъ съ безоблачнаго, усѣяннаго звѣздами неба. Вечеръ стоялъ тихій, съ легкимъ морозомъ. На покрытыхъ недавно выпавшимъ снѣгомъ бѣлыхъ улицахъ безпрестанно попадались гуляющіе. Въ ихъ числѣ, навстрѣчу Илиметеву, шла и Евгенія Александровна съ своей теткой. Клавдія Павловна, еще шаговъ за десять до Илиметева, толкнула рукой свою племянницу и указала ей глазами на него. Илиметевъ тоже увидѣлъ ихъ и, нѣсколько замедливъ шаги, молча поклонился. Онъ не видѣлъ, поклонилась-ли ему Клавдія Павловна, но Евгенія Александровна холодно посмотрѣла ему прямо въ глаза,—нарочно для того, чтобы онъ не подумалъ, что она не видитъ его,—и, не сказавъ ни слова, не наклонивъ головы, прошла дальше.

Евгенія Александровна сама не смогла бы опредѣлить, любила она Илиметева или не любила. Бывали дни, когда она всѣмъ сердцемъ влеклась къ нему, какъ къ самому лучшему, милому, близкому изъ всѣхъ людей, какихъ она знала. Бывали и такіе дни, когда она почти ненавидѣла его за то, что онъ говоритъ и думаетъ совсѣмъ не то, совсѣмъ не такъ, какъ ей хотѣлось бы. Потомъ, когда онъ сблизился съ Озаревской, гордая дѣвушка отдалилась отъ него, отчасти изъ ревности, отчасти изъ брезгливаго нежеланія, чтобы онъ служилъ какимъ-то связующимъ звеномъ между ею и этою гадкою ей женщиной. Наконецъ, теперь, когда Евгенія Александровна узнала черезъ всевѣдущую тетку, что Озаревскій выгналъ свою жену, она выходила изъ себя отъ негодованія на Илиметева. Какая гадость! Войти въ домъ, если не къ другу, такъ какъ Озаревскій слишкомъ старъ, чтобы быть его другомъ, то во всякомъ случаѣ, къ давнему доброму знакомому и завязать съ его женой пошлую интригу, которая оканчивается тѣмъ, что эту женщину позорно выгоняютъ изъ дома... Какая возмутительная гадость!

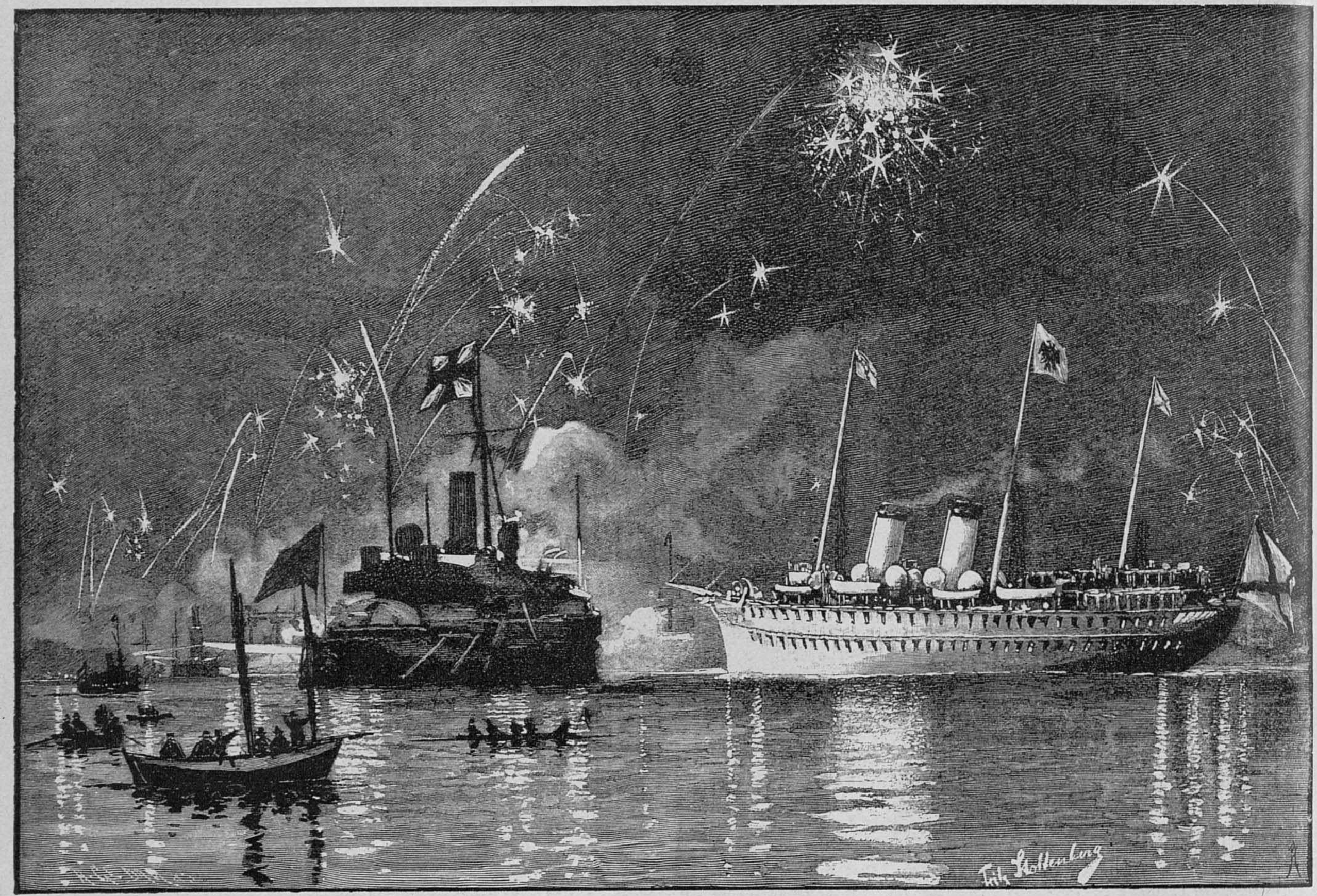
И однако же, когда Евгенія Александровна съ презрѣніемъ прошла мимо этого гадкаго человѣка, ей подумалось, — какое печальное, почти страдальческое лицо было у него, когда онъ еще не замѣтилъ ихъ,—и къ ея суровымъ глазамъ вдругъ подступили горькія слезы.

XXI

Катерина Андреевна взяла билетъ въ Москву. Всю дорогу, всю ночь ее мучила жестокая головная боль, не дававшая ей ни заснуть на-долго, ни думать о чемъ бы-то ни было. Утромъ въ Москвѣ, въ нумерѣ гостинницы, когда, наконецъ, перестали терзать ея разстроенные нервы грохотъ поѣзда по рельсамъ и стукъ экипажныхъ колесъ по мостовой, Озаревская, почти не раздѣваясь, только разстегнувъ лифъ платья и развязавъ тесемки юбокъ, легла на постель и тотчасъ же заснула. Сонъ ея былъ безпокоенъ и полонъ видѣніями. Громадный, бѣлый, жирный паукъ, покрытый рыжеватыми волосами, сидѣлъ въ углу, въ красномъ креслѣ, и смотрѣлъ на нее зловѣщими глазами изъ подъ слоя паутины. Мертвенно блѣдный и страшно худой, первый мужъ ея въ черной шинели съ капюшономъ крался неслышными шагами по корридору, подкрадывался къ запертой двери ея нумера и, изо всѣхъ силъ навалившись плечомъ на эту тонкую дверь, начиналъ растворять ее... Какой-то человѣкъ, въ костюмѣ почтальона, въ валенкахъ, въ надвинутомъ на голову башлыкѣ, изъ-подъ котораго виднѣлись одни только угрюмые глаза, входилъ къ ней въ комнату и подавалъ телеграмму; но Катерина Андреевна чувствовала, что у него нѣтъ никакой телеграммы, что это вовсе не почтальонъ и надо скорѣе, скорѣе звать людей на помощь... Она тихо стонала во снѣ, бредила, двигала пальцами, одинъ разъ поспѣшно спустила ноги на полъ, сѣла на постели и, посмотрѣвъ вокругъ себя безумными глазами, опять легла.

Наконецъ, часу въ пятомъ, уже въ сумерки, она проснулась совсѣмъ, встала, перешла съ постели въ другую комнату, на диванъ, и сѣла. Вся она была точно какая-то разбитая, во рту—сухо, губы запеклись, въ кожѣ лица какое-то особенно непріятное ощущеніе сухости и жара. Позвавъ горничную, Катерина Андреевна вымылась, перемѣнила бѣлье, одѣлась. Потомъ принесли чай. Чашки двѣ она выпила почти съ жадностью, хотя вкусъ въ чаю показался ей непріятнымъ,—а затѣмъ отодвинулась къ спинкѣ дивана, сложила руки и посмотрѣла на мебель, на стѣны, на окна, на дома, деревья и церкви, виднѣвшіяся въ эти окна. Она какъ будто спрашивала этимъ взглядомъ: что же дальше?

СВИДАНІЕ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III и ВИЛЬГЕЛЬМА II.



Отплытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Киля.

ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ («САЛОНЪ» ВЪ ЕЛИСЕЙСКИХЪ ПОЛЯХЪ) 1892 ГОДА.

Съ картины художника Бретона. Гравировалъ на деревѣ И. Бодъ.

Отдыхъ во время покоса.

Волна, уносившая ее столько времени улеглась, и Катерина Андреевна была теперь не въ силахъ понять,—какъ могла она дѣлать все то, что дѣлала. Зачѣмъ ей понадобился Илиметевъ? Если бы она еще хоть любила его или увлекалась имъ. А то она ни на одну минуту не переставала видѣть, что онъ изъ тѣхъ, которыхъ можно набирать, по мѣрѣ надобности, цѣлыми дюжинами,—изъ тѣхъ, на которыхъ обыкновенно возятъ воду. Зачѣмъ онъ былъ нуженъ ей? Затѣмъ только, чтобы споткнуться о него, какъ о камень, попавшійся подъ ноги, и сломить себѣ шею?.. Зачѣмъ ей понадобилось отвлекать его отъ Мальгиной къ себѣ? Какое ей было дѣло до этой Мальгиной? Да пусть бы они любили другъ друга, сочетались узами брака, плодили дѣтей, крестили ихъ, таскали на кладбище однихъ, ростили другихъ... Какое, какое дѣло было ей до всего этого? Должно быть, Богъ захотѣлъ наказать ее и отнялъ разумъ. Вся ея жизнь за послѣднее время—какая-то сплошная цѣпь безумныхъ поступковъ. Даже въ самую послѣднюю минуту, когда она уже рѣшилась на свою крайнюю, роковую глупость—идти къ Илиметеву и пошла, и дошла до чернаго хода въ нумера,—какъ не догадалась она воротиться или спрятаться въ темныхъ сѣняхъ за дверью, когда увидѣла шедшаго за нею человѣка? Должно быть, это убитый ею первый мужъ ея хотѣлъ отомстить ей и нарочно вспомнился и привидѣлся ей, чтобы напугать ее и отнять у нея разумъ.

Сумерки становились все гуще. Катерина Андреевна со страхомъ покосилась на маленькую прихожую, казавшуюся теперь черной ямой, и нѣсколько дрожащею рукою зажгла свѣчу.

Глупо, глупо!.. Однако, все это сдѣлалось теперь прошлымъ, котораго не воротишь. Что дальше?

Если бы захотѣла, она, по всей вѣроятности, могла бы удержать при себѣ Илиметева, выхлопотать разводъ, выйти замужъ за этого „человѣка перваго разбора"; но дѣло въ томъ, что она не хочетъ этого. Выйти за него замужъ—это значило бы почти пунктуально повторить исторію своего перваго замужества. Онъ бѣденъ. Она привыкла да и не хочетъ привыкать къ тому, чтобы разсчитывать каждый грошъ. Пойдутъ долги, денежныя затрудненія, недостатки, домашнія непріятности, ссоры; „человѣкъ перваго разбора", пожалуй, тоже вздумаетъ пить, какъ Шипиловъ, и устраивать ей невозможныя сцены. Нѣтъ, съ нея довольно всего этого!.. А самое главное, самое главное, что онъ ей противенъ, мерзокъ. Если-бы онъ явился теперь передъ нею, она, кажется, не смогла бы отказать себѣ въ удовольствіи высказать ему, что онъ просто глупъ, если не могъ въ теченіи такого продолжительнаго времени понять, что она хотѣла только поссорить его съ этой ненавистной ей Мальгиной, вотъ и все. Онъ ей противенъ, до омерзѣнія противенъ!

Дальше, ей можно было бы жить,—какъ живутъ вдовы на пенсіи,—на тѣ деньги, которыя столь великодушно обѣщалъ высылать ей бѣлый паукъ. Сколько онъ хотѣлъ ассигновать ей? Сто, даже полтораста, пожалуй, даже нѣсколько больше, если только она оставитъ его въ покоѣ... Ну, положимъ, за этотъ покой онъ будетъ давать ей по двѣсти рублей въ мѣсяцъ. Прелестная пенсія! Если устроиться гдѣ-нибудь въ дешевомъ углу провинціи, то съ этими деньгами можно, при нѣкоторой благоразумной экономіи, держать даже лошадку, конечно, не въ родѣ ея сѣрыхъ, а изъ тѣхъ, которыхъ пригоняютъ на ярмарки цѣлыми косяками, связавъ хвостъ одной лошади съ гривой другой... Жаль только, что она, Катерина Андреевна, не можетъ взять отъ него ни копѣйки. Она до такой степени ненавидитъ этого отвратительнаго гада, что скорѣе пошла бы на улицу просить милостыню, чѣмъ обратилась бы къ нему за деньгами. Нѣтъ, нѣтъ... Ужь этого удовольствія,—выплачивать ей пенсію за то, что она въ теченіи года была его законной содержанкой,—этого удовольствія она не доставитъ ему. Объ этомъ онъ можетъ отложить попеченіе!..

Еще дальше... можно, разумѣется, приняться за уже испробованную ею прежде прекрасную профессію домашней учительницы и... при первомъ же случаѣ сказать какой-нибудь слишкомъ задравшей носъ маменькѣ ученицы: „Милая моя! Нѣсколько дней назадъ, когда я ѣздила на своихъ лошадяхъ, я постаралась бы заѣхать оглоблею въ вашъ носъ!.." Катерина Андреевна нервно усмѣхнулась жесткою, презрительною усмѣшкою.

Всѣ люди, весь міръ были ей ненавистны, противны, и, бродя мыслью по всему этому міру изъ конца въ конецъ, она находила одного только человѣка, на которомъ останавливалась почти съ нѣкоторою нѣжностью. Это былъ Леденевъ. Одинъ только онъ былъ истиннымъ ея другомъ, одинъ только онъ дѣйствительно любилъ ее. И этого единственнаго человѣка она только спутала и связала своею ложью. Вотъ этою самою рукою она застрѣлила своего перваго мужа, а Леденевъ взялъ на себя ея преступленіе. И она допустила это и позволила ему уйти съ именемъ убійцы въ ссылку, и потомъ почти забыла о немъ...

Ложь, все ложь и вездѣ ложь, во всей ея жизни. Ложь—ея нелѣпое воспитаніе, когда ее, нищую дѣвчонку, воспитывали, какъ владѣтельную особу. Ложь—ея первое замужество, когда она два года увѣряла въ своей любви человѣка, котораго не любила ни одного дня. Она лгала даже самой себѣ, когда, застрѣливъ его, увѣряла себя, что не хотѣла его убить, а хотѣла только ранить, чтобы онъ опять ушелъ въ больницу и оставилъ ее въ покоѣ. Неправда. Она хотѣла именно убить его, но только не на мѣстѣ, не сразу, а чтобы онъ ушелъ раненый въ больницу и тамъ умеръ. Она знала, что онъ не выдастъ ея, и хотѣла именно убить его, потому что въ это время видѣла уже, что Озаревскій не прочь купить ее и непремѣнно купитъ, какъ только она будетъ свободна.

Это онъ одинъ, отвратительный старый гадъ, это онъ одинъ виноватъ во всемъ со своимъ проклятымъ богатствомъ. Что ее глупо воспитывали, въ томъ она не виновата. Что она обманывала своего перваго мужа, когда безъ любви выходила за него замужъ,—это Богъ, можетъ быть, проститъ ей, хоть бы потому, что она была еще молода въ то время. Но во всемъ остальномъ,—въ ея преступленіи, грѣхахъ, подлостяхъ, во всей послѣдующей лжи,—виноватъ только онъ одинъ, этотъ отвратительный старый гадъ, которому понадобилось ея несчастное тѣло. О, онъ одинъ!

Она, въ изступленіи, называла его самыми грубыми, позорными именами, ломала себѣ руки, рвала кружево на платьѣ. Потомъ, точно измученная этимъ припадкомъ бѣшенства она пошла, пошатываясь, за перегородку и сняла тамъ съ гвоздя надъ кроватью маленькій дорожный мѣшокъ. Волоча за собою по полу разстегнувшійся ремень, она воротилась на прежнее мѣсто и достала изъ мѣшка револьверъ, съ которымъ рѣдко разставалась, послѣ того, какъ застрѣлила Шипилова.

Еще въ то время, когда Катерина Андреевна уходила вчера вечеромъ изъ кабинета мужа, ею было почти рѣшено, что ея жизнь кончена. Всю дорогу потомъ, когда она, мучась отъ невыносимой головной боли, то засыпала на минуту, то опять просыпалась, ей казалось, что этотъ грохочущій, дрожащій всѣми своими составными частями поѣздъ торопливо мчитъ ее прямо въ бездонную пропасть смерти.

Теперь оставалось только исполнить принятое рѣшеніе. И она исполнила его.

Н. Ѳ. Бажинъ.

П. В. ПАВЛОВЪ.

16-го іюня исполнилось сорокъ лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ одинъ изъ популярнѣйшихъ профессоровъ кіевскаго университета св. Владиміра—Платонъ Васильевичъ Павловъ, носитъ званіе ординарнаго профессора, и это даетъ намъ возможность напомнить объ его заслугахъ, хоть въ краткой замѣткѣ, сопровождающей портретъ его. Нѣсколько поколѣній за эти сорокъ лѣтъ слушало лекціи П. В. въ университетахъ, женскихъ институтахъ, военныхъ училищахъ, не считая его учениковъ въ воскресныхъ школахъ, и слушателей его публичныхъ лекцій. Рѣдко кому изъ профессоровъ выпадало на долю видѣть свою аудиторію постоянно переполненною студентами всѣхъ факультетовъ университета; рѣдко кто изъ профессоровъ пользовался такой популярностью и искренней любовью молодежи, какъ П. В.

Главныя заслуги П. В. Павлова передъ отечествомъ, наукой и искусствомъ сводятся къ слѣдующему: 1) въ числѣ другихъ профессоровъ русскихъ университетовъ, онъ какъ нельзя болѣе содѣйствовалъ нравственной подготовкѣ того поколѣнія, которому было суждено помочь въ Бозѣ почившему Императору Александру II-му осуществить Его великія реформы: 2) благодаря горячему содѣйствію П. В. Павлова возникали воскресныя школы для распространенія просвѣщенія среди простаго народа; 3) въ своихъ университетскихъ лекціяхъ П. В. Павловъ, путемъ историческихъ изслѣдованій, старался уяснить внутренній смыслъ русской исторіи, и его трудъ: „Тысячелѣтіе Россіи" представляетъ одинъ изъ первыхъ опытовъ философіи отечественной исторіи. Этотъ солидный трудъ напечатанъ впервые въ приложеніяхъ къ академическому мѣсяцеслову на 1862 годъ въ количествѣ 40 тысячъ экземпляровъ, а во второй разъ въ 1863 году отдѣльнымъ изданіемъ въ количествѣ трехъ тысячъ экземпляровъ. Въ свое время трудъ П. В Павлова заслужилъ самые лестные отзывы Соловьева, Кавелина, Бестужева-Рюмина и др.

Будучи идеально честнымъ человѣкомъ, П. В. былъ проводникомъ честности какъ на словахъ, такъ и на дѣлѣ. Не состоя членомъ ни въ одномъ благотворительномъ обществѣ, П. В., какъ безгранично добрый человѣкъ, самымъ деликатнымъ образомъ оказывалъ посильную помощь нуждающимся, предупреждая просьбу о помощи. Чужая нужда была близка его сердцу, быть можетъ, потому, что ему самому много пришлось выстрадать, особенно одно время, когда, по печальному недоразумѣнію, онъ не занималъ каѳедры, (съ 1862—1875 г.), но тѣ свѣтлые, золотые дни, которые выпали на долю П. В. за время его профессорской дѣятельности, то чувство нравственнаго удовлетворенія, которое испыталъ П. В., та любовь и уваженіе, которыми онъ по праву пользовался, на столько „высокопробны", что многіе изъ профессоровъ позавидуютъ ему.

Кромѣ упомянутаго выше сочиненія „Тысячелѣтіе Россіи", П. В. принадлежитъ нѣсколько сочиненій по греческой словесности, по исторіи всеобщей и русской, по статистикѣ, по исторіи художествъ и проч. Съ 1842 года, т. е. ровно полвѣка назадъ, П. В. началъ помѣщать сперва переводы, а затѣмъ и оригинальныя статьи въ „Отечественныхъ Замѣткахъ". Затѣмъ онъ писалъ въ журналѣ „Министерства народнаго просвѣщенія", въ „Современникѣ", въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ", въ „Художественныхъ Новостяхъ", въ художественномъ журналѣ „Пчела", въ „Костромскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и пр. Кромѣ этого П. В. привелъ въ систему и подготовилъ къ изданію „Сибирскія лѣтописи" (съ указаніемъ реальныхъ варіантовъ для Строгановской и Есиповской лѣтописей). Послѣдняя его работа была произведена по порученію Археографической коммиссіи.

Собственно біографическія свѣдѣнія о П. В Павловѣ сводятся къ слѣдующему: Платонъ Васильевичъ Павловъ родился 7-го сентября 1823 года въ нижегородской губерніи; первоначальное воспитаніе онъ получилъ въ дворянской семьѣ, жившей постоянно въ деревнѣ; высшее образованіе получилъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ по историко-филологическому факультету.

Окончивши въ 1844 году курсъ наукъ съ серебряной медалью, П. В., по распоряженію министра народнаго просвѣщенія С. С. Уварова, оставленъ былъ при главномъ педагогическомъ институтѣ на одинъ годъ для усовершенствованія по исторіи и литературѣ, подъ руководствомъ академиковъ и профессоровъ. Черезъ три года по окончаніи института въ 1847 г. Платонъ Василь-

евичъ, будучи всего 22 лѣтъ, удостоенный с.-петербургскимъ университетомъ степени магистра греческой словесности, былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ въ университетъ св. Владиміра по каѳедрѣ русской исторіи, послѣ Н. И. Костомарова. Въ 1849 году П. В. въ московскомъ университетѣ защитилъ блестяще диссертацію на степень доктора историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, причемъ оппонентами П. В. былъ цѣлый ареопагъ знаменитостей московскаго университета—профессора: Грановскій, Кудрявцевъ, Соловьевъ, Бодянскій, Буслаевъ, Катковъ, Леонтьевъ, Шевыревъ. По возвращеніи П. В. въ Кіевъ, совѣтъ университета избралъ его въ 1850 г. экстра-ординарнымъ, а въ 1852 г. 16-го іюня ординарнымъ профессоромъ; съ этого года по 1856 г. П. В. преподавалъ также отечественную исторію въ кіевскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ и нѣкоторое время въ 1-й и 2-й классическихъ гимназіяхъ. Послѣ командировки заграницу съ ученою цѣлью, на $1^1/_2$ года, (для изученія историческихъ памятниковъ, бытовыхъ и художественныхъ), возвратившись въ Кіевъ, П. В. одновременно съ курсомъ русской исторіи, по порученію университета, прочелъ безмездно курсъ исторіи пластическихъ искусствъ, въ связи съ развитіемъ культуры. Въ то же время попечитель кіевскаго учебнаго округа Н. И. Пироговъ поручилъ П. В. главное руководство впервые учрежденными тогда въ Кіевѣ воскресными школами. Въ 1859 году П. В. былъ переведенъ на службу въ Петербургъ, членомъ Археографической коммиссіи, въ каковомъ званіи состоитъ и по настоящее время. Къ этому же времени относится преподаваніе П. В. въ училищѣ правовѣдѣнія, гдѣ онъ читалъ курсъ исторіи (въ старшемъ классѣ) и руководилъ въ то же время, съ разрѣшенія министра, возникшими тогда въ столицѣ частными воскресными школами (по образцу кіевскихъ). По выходѣ изъ училища правовѣдѣнія, П. В. приглашенъ былъ с.-петербургскимъ университетомъ читать лекціи по всеобщей исторіи (древней) и читалъ до временнаго закрытія университета въ 1861 году. Съ 1862 г. по 1875 годъ П. В. каѳедры въ университетѣ не занималъ, а состоялъ только членомъ археографической коммиссіи, безъ содержанія, что было причиной большихъ нравственныхъ лишеній и матеріальнаго разоренія, и только въ 1870 г., благодаря высокому вниманію и участію Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, П. В. было назначено небольшое содержаніе по службѣ его въ археографической коммиссіи.

Въ 1875 году онъ громаднымъ большинствомъ совѣта университета Св. Владиміра избранъ былъ ординарнымъ профессоромъ на вновь учрежденную каѳедру исторіи и теоріи искусства. Пребываніе его въ Кіевѣ ознаменовалось учрежденіемъ и устройствомъ при университетѣ музея изящныхъ искусствъ, по плану имъ составленному и одобренному извѣстными нѣмецкими археологами. Имъ же было положено начало образованію при музеѣ спеціальной библіотеки по части искусствъ. Съ 1884 г. П. В., по приглашенію Императорской академіи художествъ, читалъ лекціи по исторіи и теоріи искусствъ въ разныхъ городахъ Россійской Имперіи.

Кромѣ университетовъ и вышеупомянутыхъ учебныхъ заведеній П. В. въ разное время читалъ лекціи въ константиновскомъ военномъ училищѣ, въ С.-Петербургскомъ юнкерскомъ училищѣ, въ еленинскомъ женскомъ училищѣ и пр.

Какъ сказано выше, въ настоящее время П. В. Павловъ состоитъ на службѣ въ археографической коммиссіи при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Въ 1889 году онъ удостоился получить орденъ Св. Владиміра 4-й ст. за 35-тилѣтнюю полезную и безпорочную службу отечеству.

ИВАНОВЪ ДЕНЬ.

24-го іюня наша церковь вспоминаетъ „рождество“ Предтечи Христова Іоанна Крестителя. Празднованіе этого дня установлено еще въ первыя времена христіанства; между сочиненіями отцовъ церкви IV вѣка сохранились многія поученія по случаю этого праздника; въ томъ же вѣкѣ стали строить храмы, посвященные памяти великаго Предтечи. Въ VIII и IX столѣтіяхъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, монахиня Кассія и другіе написали многія пѣснопѣнія, которыми наша православная церковь нынѣ прославляетъ Предтечу Христа въ день его рождества. Впрочемъ, не только православная церковь и вообще христіане чтятъ Іоанна Предтечу, но къ нему благоговѣютъ и многіе, невѣрующіе во Христа. Іудейскій историкъ I вѣка по Р. Х., Іосифъ Флавій, съ уваженіемъ говоритъ о жизни Іоанна и о мученической его кончинѣ; другіе іудейскіе историки ставятъ Іоанна между знаменитыми мужами своей націи. Въ коранѣ Магомета упоминается о рожденіи и высокомъ назначеніи Предтечи. Въ XI столѣтіи учредилось рыцарское общество для борьбы съ врагами имени Христа, избравшее своимъ покровителемъ Іоанна Предтечу; эти рыцари прославились подъ именемъ родосскихъ и мальтійскихъ. Одна изъ главныхъ святынь этого ордена—„десная рука Крестителя“, хранится теперь въ Россіи въ церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа въ Зимнемъ Дворцѣ: святыня эта была поднесена мальтійскими рыцарями Императору Павлу I, 12-го октября 1799 г., въ г. Гатчинѣ, при прошеніи о принятіи Государемъ званія великаго магистра и покровителя ордена.

Но высокое христіанское значеніе праздника, посвященнаго памяти Предтечи Христа, не помѣшало присоединить къ нему многіе чисто языческіе обряды, унаслѣдованные отъ глубокой старины. Дѣло въ томъ, что во времена язычества у славянъ среди лѣта совершался особый праздникъ въ честь „солнца“. Это небесное свѣтило боготворилось подъ именемъ „Дажбога“. Миѳическое преданіе передаетъ, что возмужавшій Дажбогъ увидалъ съ неба Ладу—морскую царевну и влюбился въ нее. Когда выйдетъ на небо и увидитъ ее—покраснѣетъ; не увидитъ—поблѣднѣетъ. Царевна же, по сказанію, ѣздила по морю въ золотой лодкѣ и гребла серебрянымъ весломъ, плеская водой на самого Дажбога. Сталъ Дажбогъ свататься, но морской богъ, отецъ царевны, такъ принялъ Дажбога, что тотъ вынужденъ былъ украсть царевну. Въ народѣ Ивановъ день извѣстенъ подъ названіемъ „Иванъ-Купало“. Въ старину во времена язычества въ жаркіе лѣтніе дни праздновали день торжества солнца и его свадьбу съ царевной Ладой. Славяне собирались тогда толпами къ рѣкѣ или озеру; въ тѣни деревьевъ зажигали костры, пѣли особыя священныя пѣсни до утра, ожидая появленія Дажбога въ видѣ восходящаго солнца. Страшныя заклинанія грозили тѣмъ, кто не принималъ участія въ этихъ празднествахъ. Въ пѣсняхъ того времени существуютъ такія выраженія: „Пусть лежитъ колодою дубовою, а дѣти его корчевьемъ пусть лежатъ“. Было въ старину обыкновеніе сжигать въ Ивановъ день чучелу „Морены“, представлявшей изображеніе смерти. Дѣвушки ходили хороводами вокругъ чучела и потомъ бросали это чучело въ рѣку. Старинныя пѣсни, относившіяся къ этому обряду, доказываютъ, что въ нихъ воспѣвалась свадьба Дажбога съ Ладою. По стариннымъ повѣрьямъ, ночь наканунѣ 24-го іюня, т. е. „Ивана Купала“ была полна чудесъ. Деревья должны были сходить съ своихъ мѣстъ и другъ съ другомъ разговаривать; на поверхности воды должно было являться пламя. Огонь высшаго божества, „Перуна“, долженъ былъ сходить на кусты папоротника (это растеніе во многихъ мѣстахъ даже называлось „Перуновъ цвѣтъ“), и тотъ, кто умѣлъ схватить папоротникъ во время появленія на немъ „огня“, считался счастливцемъ, потому что для такого человѣка не могло быть тайнъ природы для него не могли быть страшны силы „Чернобога“, — олицетворенія зла и злаго начала. На зарѣ народъ имѣлъ обыкновеніе купаться въ водѣ для очищенія „отъ грѣховъ“, безъ которыхъ не обходился почти ни одинъ языческій праздникъ. Но, вотъ, выходило солнце, и Дажбогъ выѣзжалъ на своей колесницѣ, играя разноцвѣтными огнями. Этимъ заканчивался праздникъ.

Долгое время праздникъ 24-го іюня отличался языческими обрядами. Впрочемъ, надо замѣтить, что Ивановъ день сопровождался искони почти одинаковыми обрядами во всей Европѣ. У нѣмцевъ долгое время существовалъ обычай переходить черезъ „ивановскій огонь“ и переводить черезъ него стада; оставшіеся уголья клали въ хлѣвъ и стойла для предохраненія отъ заразы; золу бросали въ поля и огороды, какъ средство противъ вредныхъ насѣкомыхъ. Костры въ ночь на день св. Іоанна—одинъ изъ древнѣйшихъ обычаевъ въ Германіи, Польшѣ, Моравіи, Далмаціи и другихъ славянскихъ странахъ. Въ Россіи обычай этотъ также существуетъ съ незапамятныхъ временъ, и трудно сказать, какой народъ позаимствовалъ отъ другого народа это обыкновеніе. Обычаю этому придавали особыя знаменованія. По однимъ повѣріямъ скаканіе черезъ огонь означило освобожденіе отъ колдовства и болѣзней; по другимъ—изобиліе льна и долгую жизнь; скакали черезъ огонь на лошади или бросали въ огонь лошадиную голову, чтобы предупредить появленіе колдуновъ. Есть свидѣтельства, что въ лѣтніе мѣсяцы справляли подобный же праздникъ и у древнихъ римлянъ. Цицеронъ въ письмахъ своихъ къ брату говоритъ, что обитатели Британіи праздновали лѣтнее солнцестояніе, чествуя бога солнца—Граня. Наканунѣ этого дня они раскладывали огни по горамъ и холмамъ; женщины, дѣти и стада перепрыгивали черезъ этотъ огонь; толпа народа хранила глубокое молчаніе до появленія солнца; но едва оно появлялось, тотчасъ начинались радостныя восклицанія.

Отличительными обрядами „Иванова дня“ всегда были: зажженные костры, пѣсни, игры, перепрыгиваніе черезъ огонь и крапивные кусты, купанье ночью въ росѣ, а днемъ—въ рѣкахъ, пляски вокругъ дерева, собираніе травъ. Въ Малороссіи было повѣрье, что въ этотъ день вѣдьмы собирались на шабашъ на Лысой горѣ въ Кіевѣ. Народныя празднества въ Ивановъ день издавна вызывали порицаніе со стороны церкви. Въ 24 вопросѣ „Стоглава“ (или соборнаго уложенія 1551 г.) сказано такъ: „О Іоаннѣ днѣ сходятся мужи и жены и дѣвицы на пощное плещеваніе и на безчинный говоръ, и на плясаніе, и на скаканіе, и на богомерзкія дѣла, и бываетъ отрокамъ оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе; егда нищь мимо ходитъ, тогда отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣсніи; умываются водою; и егда начнутъ заутреню звонити, падаютъ аки мертвіи отъ великаго хохотанія“.—Позднѣе грубый характеръ ивановскихъ празднествъ значительно смягчился. Въ 1840-хъ годахъ, наканунѣ Иванова дня, крестьяне выходили въ поле въ чистыхъ бѣлыхъ рубашкахъ и дѣлали костры изъ хвороста и дегтярныхъ баклагъ; молча зажигали огонь, который добывали посредствомъ тренія сухого дерева. Такой способъ добыванія огня составляетъ также отличительную особенность праздниковъ дня св. Іоанна. Потомъ начинались пляски и пиршество. Многія старушки сожигали сорочки, снятыя съ дѣтей и внучковъ въ твердой увѣренности, что отъ этого обряда прекратятся болѣзни. Самое перескакиванье черезъ огонь считалось надежнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ болѣзней и колдовства.

Въ Малороссіи въ старые годы поселяне отправлялись въ лѣсъ, гдѣ срубали деревца (чаще всего—черноклешъ) и съ пѣснями несли его на мѣсто, назначенное для праздника. Дерево это называлось „мареною“; вмѣстѣ съ нимъ приносили пуки соломы, а иногда чучело „Ивана купала“, сдѣланное изъ соломы, въ большомъ вѣнкѣ и женскомъ платьѣ, украшенное лентами и монистами. Вокругъ дерева начинались женскіе хороводы съ пѣснями; мужчины же не принимали непосредственнаго участія. По закатѣ солнца въ самый Ивановъ день приносили дерево и чучелу, снимали съ нихъ украшенія съ пѣснями и съ криками бросали свои вѣнки въ воду, равно какъ дерево и чучело, а затѣмъ ловили вѣнки, чтобы унести ихъ домой, какъ талисманъ противъ непредвидѣнныхъ бѣдъ и болѣзней. Ночь передъ Ивановымъ днемъ представляется въ народныхъ вѣрованіяхъ таинственно-страшною; тогда-то миѳическія существа, которыми народная фантазія населила землю и воду, поля и лѣса, являлись во всемъ своемъ страшномъ могуществѣ. Въ Малороссіи и Литвѣ до сихъ поръ вѣрятъ, что въ ночь на Ивановъ день разцвѣтаетъ „папороть“ (кочерыжникъ) и разцвѣтаетъ красноогненнымъ цвѣтомъ; кто ухитрится схватить этотъ цвѣтокъ,—тотъ дѣлается „знахаремъ“; онъ получаетъ способность открывать клады, отмыкать замки и двери и т. п. Но добыть этотъ волшебный цвѣтокъ не легко: всѣ силы ада обороняютъ его и пугаютъ смѣльчака. Были, говорятъ, однако же такіе же смѣльчаки, которые не пугались „нечистаго“ и добывали „цвѣтокъ“. По народному повѣрью, въ этотъ день особенно шалили русалки и вѣдьмы. О „кладахъ“ народная фантазія создала легенду, что они являются подъ разными видами: старика, лошади, собаки, пѣтуха, клубка и т п., но стоитъ только дотронуться, толкнуть—и кладъ разсыпается и дастся въ руки. О кладахъ ходятъ еще повѣрья, что нѣкоторые клады „заклятъ“. Условія „заклятія“ бываютъ иногда очень тягостны; напр., „заклинали“ такъ, чтобы добывавшій кладъ непремѣнно лишился своего роднаго отца, своей родной матери, своихъ дѣтей.

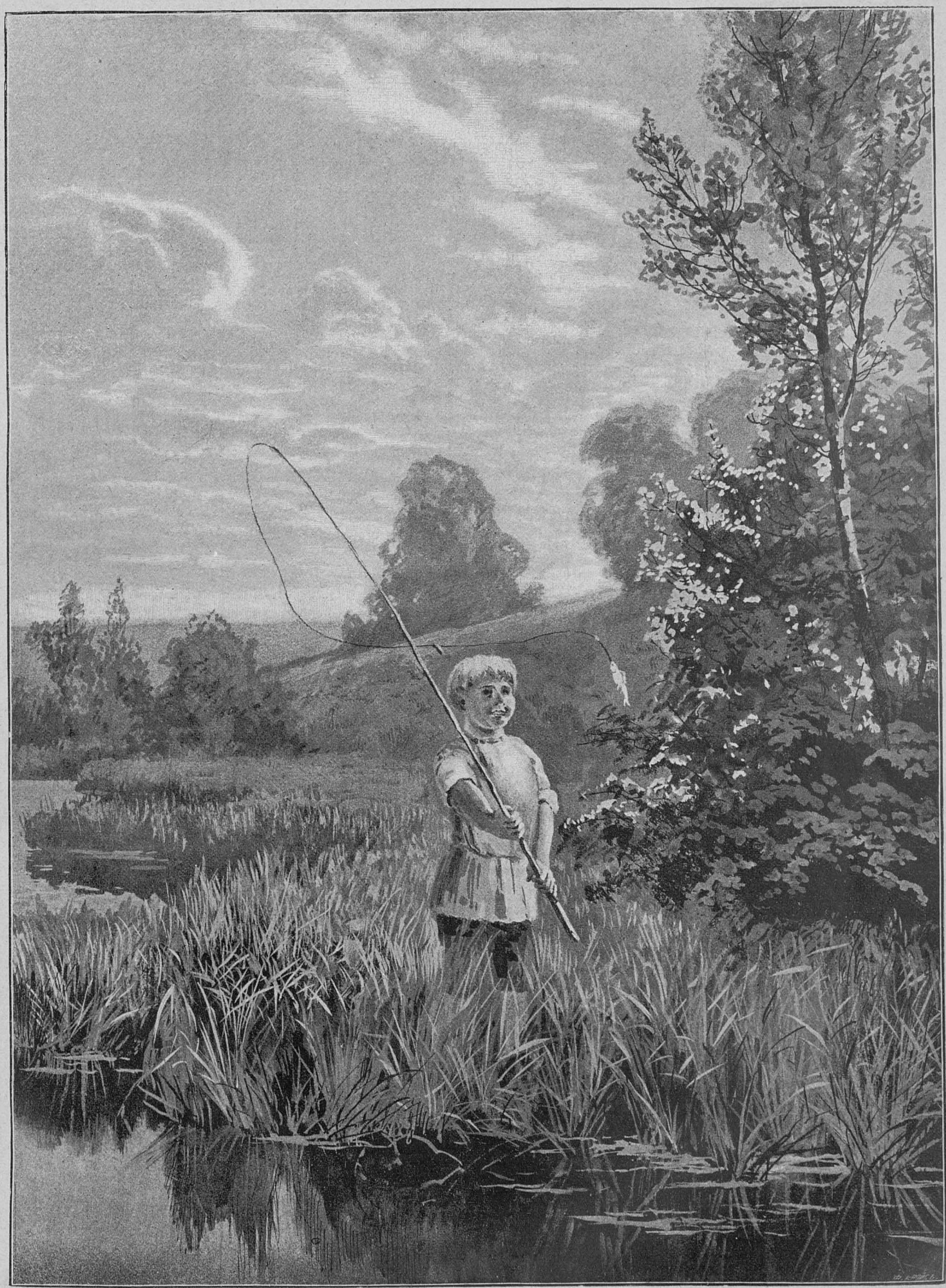
Трудно опредѣлить происхожденіе народнаго праздника „Ивана Купало“. Но несомнѣнно, что онъ составляетъ остатокъ языческихъ обрядовъ. Какъ праздникъ въ честь солнца, Ивановъ день сохраняетъ память въ слѣдующихъ народныхъ примѣтахъ. Въ полтавской губерніи замѣчаютъ погоду на Ивановъ день; есть даже пословица: „Коли до Ивана просо зъ ложку, то буде и въ ложку“ (т. е. будетъ урожай). Другая примѣта касается пчелъ; пчела будто-бы говоритъ: Годуй (т. е. корми) мене до Ивана, а я зроблю зъ тебе пана“ (т. е. ты разбогатѣешь, сдѣлаешься паномъ). Подобная же поговорка существуетъ и въ галицкой Руси.

У финновъ канунъ Иванова дня считается днемъ чертовщины. Многіе простые финны до сихъ поръ вѣрятъ, что въ ночь на Ивановъ день открываются всѣ клады (арникаута). По фински слово „арни“ значитъ „казна“, а слово „каута“ означаетъ „яму“. На томъ мѣстѣ, гдѣ находится кладъ, по увѣренію финновъ, виднѣется въ эту ночь синеватое пламя; но видѣть это пламя можно только

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА К. ТИХОМИРОВА.

Въ горахъ Кавказа

Рисовалъ для журнала „Живописное Обозрѣніе“ художникъ В. Казанцевъ.



Поймалъ.

съ вышины крыши и то только такого строенія, которое перенесено на третье мѣсто. Финны вѣрятъ, что клады даются только людямъ, которые не произносятъ бранныхъ словъ. Еще не такъ давно многіе финскіе поселяне накапунѣ Иванова дня топили бани и приготовляли въ ней вѣники, мыло и проч. для домового. Вечеромъ обыкновенно раскладывались (и это сохраняется даже теперь) костры на высокихъ мѣстахъ (кокко). Танцы и игры составляли у нихъ всегда принадлежность Иванова дня. Въ старину былъ даже обычай пускать на озера и рѣки зажженныя смоляныя бочки и кадки.

Въ Петербургѣ Ивановъ день искони праздновался преимущественно нѣмцами и финляндцами на такъ называемомъ „Кулербергѣ«. Это незначительный холмикъ на Крестовскомъ островѣ. Въ былые годы, когда на „Кулербергѣ" происходила свободная продажа спиртныхъ напитковъ, было веселѣе. Теперь времена перемѣнились...

Н. Ширяевъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Какъ мы предполагали уже въ прошлый разъ, намъ приходится начинать съ извѣстія о посѣщеніи Берлина итальянскою королевскою четою. Встрѣча двухъ союзныхъ монарховъ отличалась большой сердечностью, а затѣмъ не скупившійся на передачу подробностей телеграфъ сообщалъ о такихъ знакахъ дружбы, какъ апоѳеозъ во время спектакля, изображавшій Германію и Италію, которыя протягиваютъ другъ другу руку, а въ это время надъ ними паритъ геній мира и т. д. На парадномъ обѣдѣ императоръ Вильгельмъ напомнилъ въ своей застольной рѣчи о томъ, что король и королева итальянскіе впервые присутствовали въ Новомъ дворцѣ при крещеніи принцессы Маргариты. „Въ то время,—сказалъ императоръ—ихъ величества находились въ присутствіи императора Фридриха, бывшаго въ расцвѣтѣ красоты и силы; личность его и донынѣ окружена легендою". Далѣе императоръ упомянулъ о тѣсныхъ отношеніяхъ, существующихъ между обоими царственными домами, причемъ сказалъ: „Моими устами бѣлокудрая сестра Германія привѣтствуетъ свою красавицу-сестру Италію". Сопровождавшій своего короля итальянскій министръ иностр. д. г. Бринъ совѣщался съ графомъ Каприви и германскимъ министромъ иностранныхъ д. г. Маршалемъ, причемъ, какъ передалъ телеграфъ, были обсуждены всѣ важные европейскіе вопросы и было установлено полное единогласіе во взглядахъ на политическія условія. На пути изъ Берлина король Гумбертъ и королева Маргарита были гостями саксонскаго короля, а также посѣтили вдовствующую императрицу Викторію.—Принцесса Маргарита, сестра императора Вильгельма, помолвлена съ принцемъ Фридрихомъ-Карломъ Гессенскимъ, сыномъ покойнаго ландграфа Гессенскаго.—Изъ Франціи за это время были получены извѣстія о новыхъ шумныхъ оваціяхъ, устроенныхъ Великому Князю Константину Константиновичу, при проѣздѣ Его Высочества изъ Контрексевиля черезъ Нанси и далѣе за предѣлы Франціи. Великаго Князя встрѣчали студенты и толпы народа криками: „Да здравствуетъ Россія", подносили Его Высочеству букеты цвѣтовъ и проч. Великій Князь неоднократно благодарилъ за столь сердечный пріемъ.—Въ Монбризонѣ за эти дни состоялся судъ надъ Равашолемъ и его сообщниками, по обвиненію въ убійствахъ. Равашоль приговоренъ къ смертной казни, а другіе подсудимые оправданы.—Пріѣздъ кн. Бисмарка въ Вѣну, на свадьбу его сына гр. Герберта Бисмарка, послужилъ причиною бурныхъ до неприличія сценъ. Полиціи пришлось сдерживать восторгъ вѣнскихъ нѣмцевъ оружіемъ и не мало лицъ изъ публики оказалось ранеными. Въ парламентѣ по этому поводу состоялся даже запросъ. Кн. Бисмаркъ въ своихъ отвѣтахъ на привѣтствія не преминулъ упомянуть о своихъ заслугахъ по части заключенія австро-германскаго союза и т. д. На обратномъ пути кн. Бисмарка ждали оваціи въ Дрезденѣ и Мюнхенѣ. Изъ многочисленныхъ рѣчей, которыми ex-канцлеръ утѣшалъ во время своей поѣздки своихъ поклонниковъ, можно отмѣтить лишь заявленіе его, что онъ является представителемъ безповоротнаго прошлаго и никогда не будетъ болѣе занимать общественнаго положенія. —Въ Софіи начался судъ надъ Каравеловымъ и его товарищами, которымъ грозитъ смертная казнь за выдуманныя г. Стамбуловымъ преступленія.—По извѣстіямъ изъ Австріи глава румынской депутаціи, ѣздившей въ Вѣну жаловаться на венгерскія притѣсненія, сдѣлался жертвою самаго грубаго насилія. При возвращеніи его изъ Вѣны на него напала масса венгерцевъ и затѣмъ разрушила до основанія его домъ.—Въ Англіи продолжается выборная агитація. Парламентъ теперешняго состава переживаетъ свои послѣдніе дни. Тѣмъ временемъ произносятся замѣчательныя рѣчи къ избирателямъ. Въ числѣ ораторовъ выступилъ уже и знаменитый Гладстонъ, который, сказать къ слову, въ Лондонѣ сдѣлался предметомъ нападенія какой-то старухи, ранившей его въ глазъ. —Въ Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ также въ полномъ ходу выборная агитація. На происходившихъ выборахъ кандидатовъ въ президенты Кливелэндъ получилъ 616 голосовъ, а другіе кандидаты всѣ вмѣстѣ 294 голоса.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

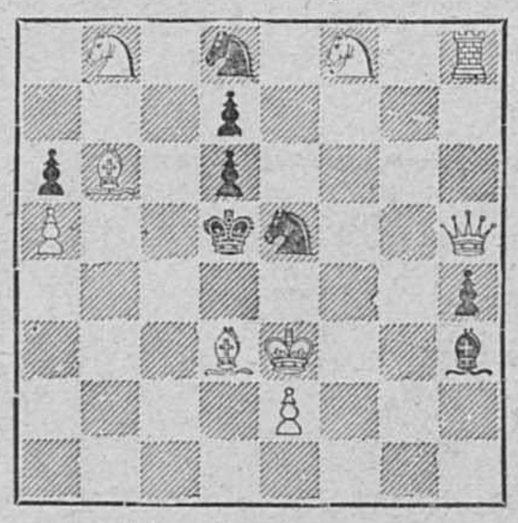
За истекшую недѣлю открылись два всероссійскихъ съѣзда. Въ Москвѣ—всероссійскій съѣздъ винокуренныхъ заводчиковъ и спиртопромышленниковъ, а въ нашей столицѣ съѣздъ русскихъ дѣятелей по пожарному дѣлу. На оба эти съѣзда прибыли представители съ разныхъ концовъ Россіи. Представителемъ московскаго съѣзда былъ назначенъ заранѣе директоръ департамента неокладныхъ сборовъ А. С. Ермоловъ, а на петербургскомъ съѣздѣ предсѣдательствовалъ ген.-л. Эгерштромъ. При открытіи московскаго съѣзда была прочитана слѣдующая телеграмма г. министра финансовъ И. А. Вышнеградскаго, бывшаго въ эти дни гостемъ Петербурга и уѣхавшаго затѣмъ въ Стокгольмъ: „Привѣтствуя открывшійся въ Москвѣ первый съѣздъ русскихъ винокуренныхъ заводчиковъ и спиртопромышленниковъ, желаю успѣха его трудамъ на пользу винокуреннаго дѣла, съ развитіемъ котораго тѣсно связанъ интересъ нашего земледѣлія. Надѣюсь, что съѣзду удастся всесторонне выяснить поставленные на его обсужденіе вопросы и намѣтить пути для дальнѣйшаго преуспѣянія въ будущемъ этой важной отрасли русскаго народнаго хозяйства. Всѣ заключенія съѣзда будутъ самымъ серьезнымъ образомъ разсмотрѣны министерствомъ финансовъ, которое, съ своей стороны, приметъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ возможному осуществленію его ходатайствъ и пожеланій". Съѣзду, состоящему изъ 200 слишкомъ человѣкъ, между прочимъ, предстояло обсудить вопросъ о преміяхъ по вывозу спирта и вообще объ условіяхъ улучшенія спиртопромышленности. Петербугскій съѣздъ открылъ г. министръ внутр. дѣлъ И. Н. Дурново, произнесшій при этомъ слѣдующую рѣчь: „Прежде, чѣмъ объявить съѣздъ открытымъ, я считаю долгомъ съ сердечнымъ удовольствіемъ привѣтствовать въ немъ первый опытъ—посвятить совокупное усиліе на изученіе одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашего быта и одного изъ главныхъ условій нашего благосостоянія. Давно пора пожарному вопросу сдѣлаться достояніемъ общественнаго обсужденія, и какъ бы ни были отрадны проявленія иниціативы тѣхъ или другихъ лицъ, тѣхъ или другихъ мѣстностей на пользу и развитіе пожарнаго дѣла, но несомнѣнно, что существенная польза отъ такой иниціативы можетъ быть достигнута не иначе, какъ общими совокупными усиліями. Имѣвъ возможность познакомиться съ подробностями пожарной выставки и отчасти съ почтенными трудами нѣкоторыхъ членовъ съѣзда по отдѣльнымъ вопросамъ этого многосложнаго дѣла, я не сомнѣваюсь, что съѣздъ воспользуется временемъ для практической пользы и живого совершенствованія дѣла и этимъ положитъ начало движенію впередъ пожарнаго дѣла въ Россіи. Дружное взаимодѣйствіе и практическое обращеніе съ вопросами — таковы главныя условія его успѣха. Съ самыми искренними пожеланіями успѣха каждому вопросу, каждому изъ васъ, гг. сотрудники, одного общаго и весьма важнаго дѣла, я имѣю честь объявить 1-й съѣздъ русскихъ дѣятелей пожарнаго дѣла открытымъ". Слѣдуетъ прибавить, что съѣздъ этотъ устроенъ Императорскимъ русскимъ техническимъ обществомъ, почетное предсѣдательство въ которомъ за это время принялъ на себя съ Высочайшаго соизволенія Великій Князь Александръ Михаиловичъ.—Изъ правительственныхъ распоряженій, опубликованныхъ на прошлой недѣлѣ, упомянемъ прежде всего Именной Высочайшій указъ, коимъ разрѣшенъ вывозъ заграницу всѣхъ хлѣбовъ за исключеніемъ ржи, ржаной муки и отрубей. Затѣмъ общими привѣтствіями встрѣчено Высочайшее повелѣніе объ освобожденіи калмыковъ простолюдиновъ отъ зависимости ихъ отъ калмыцкихъ владѣльческихъ классовъ и о дарованіи калмыкамъ простолюдинамъ права свободныхъ сельскихъ обывателей. Это Высочайшее повелѣніе было торжественно объявлено губернаторомъ на калмыцкомъ базарѣ въ Астрахани.—Къ печальнымъ вѣстямъ, появившимся въ теченіе отчетныхъ дней, относится сообщеніе о появленіи въ предѣлахъ Россіи страшной азіатской гостьи холеры. По первымъ свѣдѣніямъ, появившимся въ „Правит. Вѣстн." въ аулѣ Каахка съ 19-го мая, по 10 іюня умеръ 41 туземецъ, въ Асхабадѣ умерло 3, въ Баку 70 изъ 164 заболѣвшихъ, затѣмъ были случаи заболѣванія въ разныхъ мѣстахъ бакинской губ., самаркандской области и пр. Какъ видно изъ ряда опубликованныхъ правительственныхъ распоряженій, приняты самыя энергическія мѣры для борьбы съ холерной эпидеміей. Между прочимъ на закавказскую ж. д. командированъ съ обширными полномочіями полковн. Вендрихъ, старшій инспекторъ жел. дор.; директоръ департамента водяныхъ сообщеній г. Фадѣевъ также отправился со спеціальнымъ порученіемъ на счетъ мѣръ противъ холеры. Во всѣхъ городахъ, которымъ прежде всего грозитъ эпидемія, организуются особыя санитарныя коммиссіи и т. д. Можно думать поэтому, что бѣдствіе будетъ остановлено во время. На югъ Россіи на-дняхъ отбыла большая экспедиція подъ предводительствомъ пр. В. В. Докучаева для изученія причинъ и выработки мѣръ предупрежденія неурожаевъ, на сколько дѣло касается вопроса о почвѣ, климатѣ и т. п. — Представители высшей администраціи уже начали свои лѣтнія поѣздки. Г. министръ госуд. имущ. отбылъ за границу, а г. управляющій мин. пут. сообщ. отбылъ въ Одессу.

ШАХМАТЫ.

Корреспонденцію по шахматному отдѣлу просимъ адресовать въ редакцію журнала „Живописное Обозрѣніе" (Ковенскій пер., д. № 14).

Задача № 22

Samuel Lagd.



Мать въ 3 хода.

Рѣшеніе задачъ: № 12. (*A. Adkoch*) 1. Фd2—d1, Кd5.—2. Кd3—c5×. *Вар.* 1..., Крd7—e6×.—2. f7—f8 (дѣлается конемъ) ×.

№ 13. (*Alestra*) 1. f2—f4.∞.—2. Лd5—a3, ∞.—3. Лa3—f3, g4—f3.—4. g3—g4×

Двадцать вторая партія матча, Игранная 13-го февраля 1892 года.

Бѣлые. Стейницъ.	Черные. Чигоринъ.	Бѣлые. Стейницъ.	Черные. Чигоринъ.
1. Кg1—f4	d7—g5	26. Лd5—d6	Фc6—e8
2. d2—d4	e7—e6	27. g2—g3	Кf4—h3†
3. c2—c4	Кg8—f6	28. Крg1—g2	Кh3—g5
4. Кb1—c3	Сf8—f7	29. h3—h4	Кg5—e6
5. Сc1—g5	0—0	30. Кc4 : e5	Кe6—c5
6. e2—e3	h8—h6	31. Лd6—d5	f7—f6
7. Лa1—c1	Сc8—b7	32. b2—b4	Кc5—a4
8. Сf1—e2	Кb8—d7	33. Лc3—c7	f6 : e5
9. c4 : d5	Кf6 : d5	34. Лd5—d7	Фd8—g6
10. Кc3 : d5	Сb7 : d5	35. Лd7 : g7†	Фg6 : g7
11. Сg5 : e7	Фd8 : e7	36. Лc7 : g7†	Крg8 : g7
12. Лc1 : c7	Фe7—e6	37. Фa3 : a4	Лf8—f7
13. Лc7—c3	Сd5 : a2	38. Сf3—g4	Лa8—d8
14. e3—e4	Фd6—d4	39. Фa4—b5	Лf7—e7
15. Фd1—a1	Сa2—b3	40. Фb5—c6	Лd8—f8
16. Кf3—d2	Сb3—c2	41. Сg4—f5	Лf8—f6
17. Лc3—c4	Фe7—d6	42. Фc6—d5	h7—h5
18. Лc4 : c2	Фd6 : d4	43. Фd5—d8	Лe7—f7
19. 0—0	Кd7—c5	44. Фd8—e8	Лf6 : f5
20. Сe2—f3	e6—e5	45. e4 : f5	Лf7 : f5
21. Лf1—d1	Фd4—b4	46. Фe8—e7†	Лf5—f7
22. Фa1—a3	Фb4—b5	47. Фe7 : e5†	Крg7—g7
23. Кd2—c4	Кc5—e6	48. Фe5—g5†	Крg6—h7
24. Лd1—b5	Фb5—c6	49. Фg5 : h5†	Сдался.
25. Лc2—c3	Кe6—f4		

КЪ РИСУНКАМЪ.

Поймалъ.

На выставкѣ „Черное и бѣлое"—„Blanc et noire", бывшей въ нынѣшнемъ году въ залахъ „Общества поощренія художествъ", лучшими ри-

сунками были рисунки нашего даровитѣйшаго иллюстратора художника Н. Н. Каразина и рисунки нашего сотрудника, художника В. Н. Казанцева. Одинъ изъ рисунковъ послѣдняго, бывшій на этой выставкѣ, мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала. Это бойко набросанный пейзажъ съ мальчуганомъ-рыболовомъ, стоящимъ среди зарослей пруда и смѣющимся при видѣ пойманной имъ рыбы „Поймалъ!“ говорятъ его сіяющіе глазенки и смѣющійся ротъ.

Въ горахъ Кавказа.

Веселую жизнь ведутъ разные „больные“ въ Пятигорскѣ, въ Желѣзноводскѣ, въ Кисловодскѣ и тому подобныхъ россійскихъ курортахъ, гдѣ недуги больныхъ нерѣдко сводятся къ одному желанію выйдти замужъ.

Отдыхъ во время покоса.

Картина художника Бретона произвела сильное впечатлѣніе на посѣтителей парижской выставки картинъ въ нынѣшнемъ году. На просторномъ лугу среди жидкихъ деревьевъ только-что скошена трава, которую сгребли въ небольшія копны; время около полудня и усталые мужики и бабы отдыхаютъ. Вотъ простой сюжетъ картины. Но зато сколько въ ней реализма. Эти крестьянинъ и крестьянки такъ и напоминаютъ романъ Зола „La terre“ своею неприкрашенною правдою. Въ манерѣ художника находятъ сходство съ манерою покойнаго Милле, знаменитая картина котораго „Angelus“ продалась за сотни тысячъ. Къ сожалѣнію, Милле былъ оцѣненъ только послѣ смерти. Бретонъ счастливѣе его въ этомъ отношеніи.

Памятникъ С. Я. Надсону.

Въ одномъ изъ предъидущихъ номеровъ нашего журнала уже сообщалось о томъ, что на могилѣ безвременно скончавшагося поэта С. Я. Надсона на Волковомъ кладбищѣ воздвигнутъ его почитателями памятникъ. Сообщеніе о подробностяхъ этого открытія мы откладывали до помѣщенія рисунка самаго памятника. Въ настоящемъ номерѣ читатель найдетъ этотъ рисунокъ, а потому умѣстно будетъ передать, какъ происходило открытіе и какимъ образомъ состоялось самое сооруженіе памятника. Сначала о послѣднемъ. Повторяемъ, памятникъ воздвигнутъ почитателями С. Я. Надсона на сумму, собранную по подпискѣ, съ приложеніемъ выручки отъ концертовъ и отъ продажи посвященнаго памяти поэта сборника. Послѣдній взносъ принадлежалъ А. Н. Плещееву, который прислалъ 300 руб. на рѣшетку около памятника; въ общемъ стоимость памятника достигла 3,000 руб. Памятникъ сдѣланъ по рисунку проф. Антокольскаго, причемъ бюстъ сдѣланъ имъ и отлитъ въ Парижѣ. Всѣ каменныя работы, фундаментъ, пьедесталъ и т. д. сдѣланы въ мастерской братьевъ Ботта, а изящная, отличающаяся художественной работой, рѣшетка у Винклера. Какъ видно на рисункѣ памятника, бюстъ поэта стоитъ на гранитномъ пьедесталѣ, къ передней части котораго придѣлана большая гранитная-же лира. На ней сквозь ея струны вырѣзано золотомъ имя „Надсонъ“; внизу надпись:

Родился 14-го декабря 1862 года.
Скончался 19-го января 1887 года.

На лѣвой сторонѣ другая надпись:

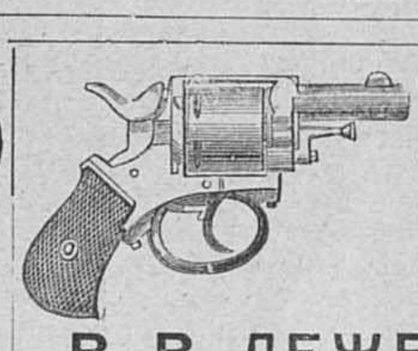
Другъ мой, братъ мой,
Страдающій братъ!
Кто бы ты ни былъ, —
Не падай душой.

На торжество открытія памятника на могилѣ С. Я. Надсона собралась масса почитателей покойнаго поэта, заполнившая громадное пространство вокругъ его могилы. Студенческіе мундиры смѣшивались съ офицерскими; молодежь чередовалась со стариками, мужчины съ женщинами. Изъ представителей „Литературнаго фонда“ находились: Н. С. Таганцевъ и Я. Г. Гуревичъ. Въ числѣ другихъ представителей литературнаго міра были А. К. Шеллеръ, Г. И. Успенскій, Н. С. Лѣсковъ, Н. К. Михайловскій, К. К. Арсеньевъ, І. І. Ясинскій, П. И. Вейнбергъ и проч. Могила Надсона была украшена массою вѣнковъ. Причтъ кладбищенской церкви при хорѣ пѣвчихъ отслужилъ панихиду, съ провозглашеніемъ вѣч-

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО д-РА ЛЕНГИЛЯ въ ВѢНѢ
продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Ж. № 1139 (12—8).

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косм. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.
Провизоръ Кинуненъ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 № 1282 (51—12).

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
А. ЭНГЛУНДЪ.
Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.
!!! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО !!!
Косметическое средство Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 руб. 50 коп.
!!! ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ !!!
!!! БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ !!!
Есть средство для укрѣпленія волосъ, уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. ДВА флакона съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.



ОРУЖЕЙНЫЙ магазинъ и мастерская существующіе съ 1794 года,
В. В. ЛЕЖЕНЪ.
С.-Петербургъ, Казанская, № 42.
ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА МНОГИХЪ ВЫСТАВКАХЪ:
РЕКОМЕНДУЕТЪ СЪ ГАРАНТІЕЙ БОЯ:
Ружья шомпольныя одноствольныя отъ 6 р. 50 к.
„ „ двуствольныя „ 11 р. — „
„ центральныя одноствольныя „ 15 р. — „
„ „ двуствольныя „ 30 р. — „
Штуцера кал. 12 подъ пулю „Экспрессъ“. . . . . „ 75 р. — „
Прейсъ-куранты иллюстрированные высылаются за 40 коп. почтовыми марками.
№ 1276 (10—4).

ТОВАРИЩЕСТВА
„ГИГІЕНА“
ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ
благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
Лабораторіи
С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. Москва, Никольская, д. Шереметева.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.
Пересылаю наложеннымъ платежемъ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ
велос. для взросл. отъ 100 руб.

до 1000 шт. въ наличности
СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.
Торговый домъ. Ж. БЛОКЪ
— (основ. 1863 г.) —
С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Екатеринбургъ.
— Кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ и большинства полк. болѣе 5000 офиц. обзавелись нашими велосипедами.— Новый прейсъ-курантъ съ отзывами (80 стр.) высылается БЕЗПЛАТНО.
№ 1264 (20—14).

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, СПБ., 59, Невскій. № 1333.

ТОЛЬКО настоящіе джутовые носки и чулки БЕЗЪ ШВА, отличающіеся прочностью отъ всѣхъ домашнихъ и фабричныхъ издѣлій въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья
Ю. ГОТЛИБЪ.
С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна носкамъ 5 р., чулкамъ 7 руб. Самые тонкіе носки 6 руб., чулки 9 руб. за дюж. Торговц. уступка. При пересылкѣ необходима мѣрка подошвы.
Предостерегаю гг. покупателей, что нѣкоторые торговцы продаютъ другіе сорта за джутовые.

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ ПРОВИЗОРА А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 К. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
„БЛАГА ЖИЗНИ“.
Большой романъ изъ современной жизни. А. Михайлова (А. К. Шеллера). 230 стр. Цѣна 1 руб. 50 к.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
ЧУЖАЯ ВИНА.
Большой романъ изъ современной жизни.
К. В. Назарьевой.
Цѣна 1 р. 50 к.
Цѣна съ пересылкой.

ной памяти покойному поэту. Затѣмъ священникъ началъ окропленіе памятника св. водою, въ одинъ мигъ было сдернуто покрывало, скрывавшее бюстъ поэта, и публика потѣснилась къ лицевой сторонѣ памятника, разсматривая образъ поэта, воспроизведенный искуснымъ рѣзцомъ художника. На возвышеніи показался затѣмъ К. Н. Льдовъ, прочитавшій стихотвореніе, присланное къ открытію одним изъ почитателей С. Я. Надсона. Послѣ г. Льдова г-жа Градовская прочла стихотвореніе покойнаго": Поэтъ". Затѣмъ произнесъ рѣчь Я. Г. Гуревичъ, какъ представитель „Литературнаго фонда". Подчеркнувъ значеніе торжества, какъ явленія, весьма рѣдкаго въ нашей общественной жизни и уже поэтому знаменательнаго, ораторъ указалъ, что это явленіе находитъ себѣ полное соотвѣтствіе въ успѣхѣ сочиненій Надсона. „Выдержавъ при жизни его пять изданій одно за другимъ,— говорилъ приблизительно г. Гуревичъ, стихотворенія Надсона вслѣдъ затѣмъ были изданы еще шесть разъ— недавно вышло одиннадцатое изданіе—и каждый разъ въ такомъ количествѣ экземпляровъ—по 6,000—что комитетъ Литературнаго фонда долженъ задаваться самымъ серьезнымъ вопросомъ о томъ, можно-ли рисковать новымъ изданіемъ, но, сможетъ, черезъ годъ-полтора уже требуется слѣдующее изданіе". Короче сказать, комитетъ выручилъ отъ этихъ сочиненій не менѣе 20,000 р., и такимъ образомъ не одна вдова и сирота литераторовъ получили возможность воспользоваться помощью комитета.

НАШИ ДОРОГІЕ МОГИЛЫ.

Памятникъ С. Я. Надсону.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Свиданіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Императора Всероссійскаго и германскаго въ Килѣ —Канунъ Купала (фантазія), стих. *И. Лялечкина.* — Случайныя встрѣчи, очерки и сцены *А. Михайлова.* — Передъ разсвѣтомъ, стих. *Б. Левина.*— Ложь, повѣсть *Н. Ф. Бажина* (оконч.).—П. В. Павловъ.— Ивановъ день, *Н. Ширяева.*— Иностранное обозрѣніе.— Внутреннее обозрѣніе.— Шахматы.—Къ рисункамъ.— Объявленія.

Рисунки: П. В. Павловъ.— Свиданіе Ихъ Императорскихъ Величествъ Императора Всероссійскаго и германскаго въ Килѣ.—Встрѣча Ихъ Императорскихъ Величествъ на яхтѣ „Гогенцоллернъ". — Отплытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ изъ Киля.—Отдыхъ во время покоса, съ карт. *Бретона.*—Въ горахъ Кавказа ориг. рис. *К. Тихомирова.* — Поймалъ! ориг. рис. *В. Казанцева.*—Памятникъ С. Я. Надсону.

На обложкѣ: Театръ и музыка.—Некрологи. — Объявленія.

За ред.-изд. С. Добродѣевъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.
Измайловскій проспектъ, № 27.
Золотая Медаль, Парижъ 1889 г.
— ДЛЯ КРАСОТЫ КОЖИ —
ВОДА де ЛИСЪ де НИНОНЪ.
ГЛИЦЕРИНОВОЕ МОЛОКО | ИРИСОВОЕ МОЛОКО
ВЕСЕННЕЕ МОЛОКО | ОГУРЕЧНОЕ МОЛОКО
ЧЕРЕМУХОВОЕ МОЛОКО | РОЗОВОЕ МОЛОКО
ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ
средство для предохраненія отъ загара, веснушекъ и красноты лица.
БОЛЬШОЙ И РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ
косметическихъ и парфюмерныхъ предметовъ, также для купанья, и дорожныхъ принадлежностей, какъ-то: англійскія перчатки, поротекца, чепчики, губки, дорожные мѣшки и флаконы, изящные несессеры и проч. и проч.
Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:
1) Невскій пр., № 32, въ д. католической церкви.
2) Невскій пр., № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій пр., уг. Казанской ул., д. Шредера, № 24—52. (оптовая и розничная продажа).
МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ:
Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.
№ 1339 (1—1).

ВЫИГРЫШНЫЕ
билеты и Дворянскіе листы (III выигрышн. заемъ) продаетъ съ задаткомъ 20 и 15 р., ежемѣс. 10 и 5 руб., каждому вполнѣ доступно.
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
59, Невскій, Спб. и гг. агенты.
01. 1332 (5—4).

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к. высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и космет маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ Г. Пюпа, Пассажъ, № 52, Спб помнить Арминъ.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.
Романъ К. Назарьевой. Цѣна 75 к.

Дозволено цензурою. Спб., 17-го іюня 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ФАБРИКА

ЦВѢТНЫХЪ ПРОЗРАЧНЫХЪ КАРТИНЪ и ОРНАМЕНТОВЪ,

ЗАМѢНЯЮЩИХЪ

ЖИВОПИСЬ НА СТЕКЛѢ

ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ДВЕРЕЙ и ОКОНЪ ЦЕРКВЕЙ, ЧАСОВЕНЪ, ДАЧЪ, БЕСѢДОКЪ, БУДУАРОВЪ, СТОЛОВЫХЪ, ГОСТИНЫХЪ, КАБИНЕТОВЪ, БИБЛІОТЕКЪ, КЛАССНЫХЪ КОМНАТЪ, КОНТОРЪ, МАГАЗИНОВЪ, РЕСТОРАНОВЪ и ВООБЩЕ ОКОНЪ НИЖНИХЪ ЭТАЖЕЙ и ПРОЧ.

Въ числѣ разныхъ готовыхъ прозрачныхъ (на стеклахъ и въ листахъ) художественно выполненныхъ изображеній, воспроизведенныхъ цвѣтными красками, имѣются и религіознаго содержанія:

1) **«СПАСЪ НЕРУКОТВОРЕННЫЙ»**. Копія съ чудотворной иконы, находящейся въ С.-Петербургѣ, въ домикѣ Императора Петра Великаго (размѣръ 12×10 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла (въ листахъ) **50 к.** за экз. безъ перес. Въ этотъ же форматъ имѣются изображенія этой иконы и **на деревѣ** съ позолотою. Цѣна **1 рубль** безъ перес.
2) **«СПАСИТЕЛЬ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ»** (размѣръ 12×11 д.). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
3) **«БОГОМАТЕРЬ У КРЕСТА»** (размѣръ 12×11 дюймовъ). Цѣна на стеклѣ **2 р.** Безъ стекла **75 к.** за экз. (безъ перес.).
4) **«РОЖДЕСТВО ІИСУСА ХРИСТА»** (размѣръ 19×13 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** (безъ перес.).
5) **«ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДА ІИСУСА ХРИСТА»** (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
6) **«МАТЕРЬ БОЖІЯ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»**. Съ карт. Рафаэля (разм. 22×16 дюйм.). Цѣна на стеклѣ **10 р.** Безъ стекла **8 р.**
7) **«МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ»**. Проф. *Ѳ. Бруни* (разм. 24×15½ д.). Цѣна на стеклѣ **8 р.** и **10 р.** Безъ стекла **5 р.**
8) **«СПАСИТЕЛЬ**, благословляющій» и 9) **«БОГОМАТЕРЬ СЪ МЛАДЕНЦЕМЪ»** (иконостасные). Размѣръ каждой картины 17×9 дюймовъ. Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 руб.** за каждый экз. (безъ перес.)
10) **«СВ. НИКОЛАЙ ЧУДОТВОРЕЦЪ»** и 11) **«СВ. БЛАГОВ. КН. АЛЕКСАНДРЪ НЕВСКІЙ»** (Размѣръ 17×9 д.). Цѣна на стеклѣ **4 р.** Безъ стекла **2 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

Всѣ вышеупомянутыя произведенія имѣются готовыми только въ указанную величину.

Въ особенности эфектны эти прозрачныя изображенія, будучи поставлены на свѣтъ или предъ зажженною лампадою.

ИЗЯЩНО, ПРОЧНО и ДЕШЕВО.

Въ складѣ имѣются готовыя, воспроизведенныя цвѣтными красками, прозрачныя картины-копіи съ художественныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ художниковъ на самые разнообразные сюжеты и разныхъ форматовъ (но не менѣе 12×12 дюймовъ), въ двухъ видахъ

1) НАКЛЕЕННЫЕ НА СТЕКЛА и 2) ВЪ ЛИСТАХЪ (БЕЗЪ СТЕКОЛЪ)

Пейзажи, морскіе виды, бытовой и историческій жанръ, цвѣты, птицы, китайскія, японскія фигуры, аллегорическія. геральдическія изображенія, рисунки и т. п.

ДЛЯ МУЖСКИХЪ КАБИНЕТОВЪ НОВЫЯ ПРОЗРАЧНЫЯ (ЦВѢТНЫЯ) КАРТИНЫ:

1) **«ФРИНА»**, съ картины профес. **Г. Семирадскаго** и 2) **«ПЕРВОЕ УКРАШЕНІЕ»**, съ картины **Бугеро** (размѣръ: 17×11½ дюймовъ). Цѣна въ листахъ **2 р.** На стеклѣ **5 р.** за каждый экземпляръ (безъ перес.).

ДЕШЕВОЕ и ИЗЯЩНОЕ УКРАШЕНІЕ

ДЛЯ ДАЧЪ, ТЕРРАСЪ и ВООБЩЕ ОКОНЪ НИЖНИХЪ ЭТАЖЕЙ (ВМѢСТО ШИРМЪ и ПАНО)

ОРНАМЕНТЫ и ФОНЫ

РАЗНЫХЪ СТИЛЕЙ, ТОНОВЪ и ФОРМАТОВЪ (ПРИГОТОВЛЕНЫ ЦѢЛЫМИ ЛИСТАМИ ДЛЯ НАКЛЕЙКИ ПРЯМО НА ОКОННЫЯ СТЕКЛА).

ЦѢНА ЗА ЛИСТЪ прозрачныхъ цвѣтныхъ фоновъ разныхъ рисунковъ отъ **50** к. до **1** р. **50** к.

Покупающіе или выписывающіе произведенія нашей фабрики въ листахъ, не наклеенныхъ на стекло, получаютъ безплатно подробное печатное «Руководство», какъ надо наклеивать прозрачныя картины на стекла или составлять пано изъ готовыхъ прозрачныхъ картинъ, фоновъ и орнаментовъ разныхъ рисунковъ—домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

Всѣ готовыя прозрачныя картины съ добавкою орнаментовъ и фоновъ легко приспособляются къ любому формату оконъ и дверей и могутъ быть, по заказу, высланы **въ листахъ** и **на стеклахъ**, вставленныхъ въ рамки изъ бѣлаго желѣза. Всѣ украшенія изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ весьма просто прикрѣпляются къ дверямъ и окнамъ, а также просто снимаются при желаніи перемѣстить ихъ, или при переѣздѣ съ квартиры.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ на ПРОЗРАЧНЫЯ ЦВѢТНЫЯ НАДПИСИ и ВЫВѢСКИ РАЗНЫХЪ ФОРМАТОВЪ для ВЫСТАВКИ ВЪ КІОСКАХЪ, НА ОКНАХЪ или ДВЕРЯХЪ МАГАЗИНОВЪ и РЕСТОРАНОВЪ.

ЦѢНЫ картинъ на стеклѣ отъ **2** р. до **15** р. **Большія пано** для оконъ и дверей отъ **5** до **25** р. (смотря по величинѣ картинъ или сложности орнаментовъ). **Картины безъ стеколъ**, въ листахъ, отъ **50** к. **Листы** фоновъ разныхъ изящныхъ рисунковъ, тоновъ и стилей (размѣръ листа до 300 квадратныхъ дюймовъ) отъ **50** коп. до **2** руб. за листъ. **Борты** и **бордюры** къ нимъ отъ **5** к. **за футъ** и дороже (смотря по ширинѣ и количеству красокъ орнамента).

При требованіяхъ съ наложеннымъ платежемъ просимъ высылать половинную сумму заказа ВПЕРЕДЪ. Безъ соблюденія этого условія заказы НЕ ИСПОЛНЯЮТСЯ.

УПАКОВКА И ПЕРЕСЫЛКА НА СЧЕТЪ ПОКУПАТЕЛЯ.

Желающіе имѣть понятіе о видѣ и качествѣ этихъ новыхъ искусственныхъ работъ могутъ получить образцы (только не картинъ), для чего благоволятъ высылать при требованіи таковыхъ ЧЕТЫРЕ СЕМИКОПѢЕЧНЫЯ почтовыя марки. При образцахъ безплатно высылается для ознакомленія съ наклейкой и составленіемъ пано изъ прозрачныхъ картинъ и орнаментовъ, печатное «Руководство».

СКЛАДЪ и ВЫСТАВКА ОБРАЗЦОВЪ:

С.-Петербургъ, Невскій просп., у Аничкина моста, домъ № 68—40 (подъѣздъ съ Фонтанки, 1-й этажъ).

Покупающіе прозрачныя картины, орнаменты и фоны изъ нашего склада въ листахъ (не на стеклѣ) получаютъ безплатно подробное печатное «Руководство», какъ наклеивать и составлять изъ прозрачныхъ картинъ, орнаментовъ и фоновъ большія пано и другія украшенія для жилищъ, домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

Покупающіе прозрачныя картины, орнаменты и фоны изъ нашего склада въ листахъ (не на стеклѣ) получаютъ безплатно подробное печатное «Руководство», какъ наклеивать и составлять изъ прозрачныхъ картинъ, орнаментовъ и фоновъ большія пано и другія украшенія для жилищъ, домашними средствами, доступными вездѣ и каждому.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

1812—НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ—1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ
съ приложеніями.
НА ПОЛГОДА:
4 РУБ.
Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ
безъ приложеній.
НА ПОЛГОДА:
2 РУБ.
Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ).

СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1892 Г. ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммамъ газеты, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „Сынъ Отечества“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ и КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»:

НА ПОЛГОДА (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **4** р. На **ТРИ** мѣсяца **2** руб. **НА ГОДЪ 8** р.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ 1-го января 1892 г. газета „Сынъ Отечества“ выходитъ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

(МЕНЬШЕ ФОРМАТОМЪ и БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи):

На полгода ДВА руб.—На три мѣсяца ОДИНЪ руб.—На годъ ЧЕТЫРЕ руб.

Появленіе въ свѣтъ, съ 1-го января 1892 года, **втораго** удешевленнаго изданія газеты „Сынъ Отечества“, вызвано безусловною необходимостью предоставить широкому кругу читателей съ самыми ограниченными матеріальными средствами—возможность имѣть за незначительную подписную цѣну **ежедневную политическую, ученую и литературную газету**, которая, въ то-же время, удовлетворяла-бы любознательность читателя въ возможно полномъ видѣ, служа безразлично интересамъ всѣхъ сословій и отражая въ себѣ, на ряду съ выдающимися явленіями родной русской жизни, также и злобы дня всего міра.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**Сынъ Отечества**» выходитъ также, какъ и первое (большое) изданіе, безъ предварительной цензуры, **ежедневно (въ годъ тристо шестьдесятъ нумеровъ) цѣлыми листами**, форматъ которыхъ нѣсколько меньше перваго изданія и безъ приложеній.

ВТОРОЕ изданіе, благодаря компактности и чоткости шрифтовъ, спеціально отлитыхъ для нашихъ изданій, даетъ возможность помѣщать въ нумерѣ значительно больше матеріала для чтенія сравнительно съ другими существующими, въ настоящее время, дешевыми изданіями и, такимъ образомъ, ежедневно знакомитъ читателей **ОДНОВРЕМЕННО съ другими ДОРОГИМИ изданіями**, со всѣми выдающимися извѣстіями и новостями изъ придворной, духовной, военной, внутренней и иностранной жизни (телеграммами и корреспонденціями), биржевыми свѣдѣніями, а также важными общественными вопросами. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты и стихотворенія русскихъ авторовъ.

Обширныя издательскія средства, при сосредоточеніи въ однѣхъ рукахъ: большой ежедневной газеты „**Сынъ Отечества**“, существующей 79 лѣтъ и большаго художественно-литературнаго и семейнаго журнала „**Живописное Обозрѣніе**“, существующаго 56 лѣтъ, даютъ намъ исключительную возможность имѣть для **дешеваго изданія** самый разнообразный, новый и интересный литературный матеріалъ. Это-то обстоятельство и позволило намъ пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, предоставляя имъ, за самую скромную подписную цѣну, ежедневный органъ съ солиднымъ, интереснымъ и избраннымъ содержаніемъ, при чемъ возлагавшіяся нами надежды, при открытіи подписки въ минувшемъ декабрѣ мѣсяцѣ, блестяще оправдались широкимъ требованіемъ этого новаго изданія, что вмѣстѣ съ большимъ успѣхомъ въ распространеніи, за послѣднее время, **перваго (большаго) изданія** газеты «Сынъ Отечества», вызвало постановку въ нашей типографіи новѣйшихъ системъ скоропечатныхъ машинъ, печатающихъ отъ **15-ти до 20-ти тысячъ** экземпляровъ въ часъ съ фальцовкою нумеровъ. Быстрота печатанія даетъ возможность редакціи включать въ нумера газеты даже всѣ ночныя интересныя новости, что дѣлаетъ наши изданія внѣ конкурренціи.

Гг. ПОЛУГОДОВЫЕ подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРАГО** изданія газеты „**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**“, уплатившіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большую картину профессора **Ѳ. БРУНИ**: «МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ».

Большія картины профессора **Ю. Ю. КЛЕВЕРА**:

2) ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

4) Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ **ВЫШЕ** предлагаемыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ—**ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальныя доплачивается по **ДВА рубля** за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты «Сынъ Отечества», Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 25-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній:

1) «Чтеніе для юношества» № 12-й.

При этомъ нумерѣ прилагаются объявленія: городскимъ—Банкирск. конторы Генрихъ Блокъ, иногороднимъ (кромѣ Москвы) Базаръ марокъ.

Дозволено цензурою Спб., 17-го іюня 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, БАЗАРЪ МАРОКЪ. НЕВСКІЙ ПР. № 20.

ЗАМѢЧАНІЯ и УСЛОВІЯ:

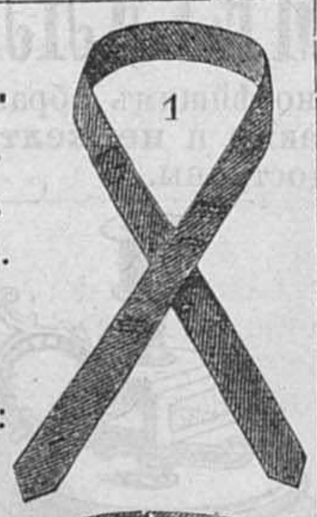
1) **Упаковка безплатно.** 2) Пересылка за счетъ, страхъ и рискъ Гг. заказчиковъ. 3) **Заказы съ наложеннымъ платежемъ** исполняются немедленно и только Гг. заказчиковъ, живущихъ на разстояніи болѣе 2000 верстъ отъ Петербурга, покорнѣйше прошу прислать задатокъ для покрытія почтовыхъ расходовъ. Коммиссія почтоваго вѣдомства (по 2 коп. съ рубля, но не менѣе 10 коп. съ посылки) взыскивается съ заказчика. 4) На сумму **менѣе рубля** товаръ не пересылается. 5) **Телеграфные заказы** исполняются немедленно, но подпись заказчика должна быть засвидѣтельствована.

БАБОЧКА ШИКЪ.

На резинкѣ, для отложныхъ воротниковъ.

Бѣлый батистъ Викторія 30 к.; 4 за 1 руб.
» атласъ. . . . . 75 к.; 2 за 1 р. 35 к.
Черный фай . . . . . 65 к.; 2 за 1 р. 20 к.
Разноцвѣтный шелкъ . 60 к.; 2 за 1 р. 10 к.
» атласъ . 65 к.; 2 за 1 р. 15 к.

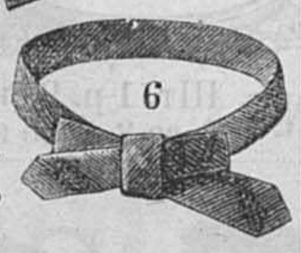
ЛЕНТА „БАРОНЪ“.



Бѣлый батистъ Викторія, узкія 20 к.; 3 за 50 к широкія 30 к.; 3 за 80 к.

Черный фай узкія: 60 к.; 3 за 1 р. 60 к.

Черный фай широкія: 95 к.; 2 за 1 р. 75 к.



Къ этимъ лентамъ дается всегда подробное наставленіе съ объяснительными рисунками какъ сдѣлать бантикъ «Робеспьеръ». (фиг. 6).

ПЛАСТРОНЪ „БИСМАРКЪ“.

Разноцвѣтный шелкъ 1 р. 45 к.; 2 за 2 р. 75 к.

Черный фай 1 р. 65 к.; 2 за 2 р. 95 к.
Черный атласъ 1 р. 55 к.; 2 за 2 р. 90 к.
Бѣлый фай: Бенгалинъ 1 р. 95 к.; 2 за 3 р. 65 к.
Бѣлый фай съ бѣлыми рисунками 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 к.

ГАЛСТУКИ.

Имѣя сношенія съ лучшими здѣшними мастерами и съ первѣйшими заграничными фабрикантами, я открылъ **отдѣлъ галстуковъ.** Придерживаясь правила доставлять иногороднымъ покупателямъ **не только дешевый товаръ, но и высшаго качества и лучшей работы,** я надѣюсь что мои уважаемые покупатели останутся довольны и этимъ отдѣломъ и, почтятъ меня своими заказами, равно какъ и сообщатъ своимъ знакомымъ объ этомъ моемъ новомъ отдѣлѣ.

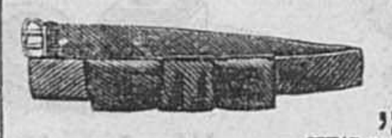
При заказахъ галстуковъ достаточно упомянуть желательно ли получить таковые, **„по свѣтлѣй, не очень свѣтлыхъ или по темнѣе“** цвѣтовъ и я уже тогда вышлю самый новѣйшій рисунокъ. Это тѣмъ болѣе практично, такъ какъ рисунокъ, который при печатаніи сего Прейсъ-Куранта новый, черезъ 6—8 мѣсяцевъ, когда поступаетъ заказъ напримѣръ изъ «Якутска», уже вышелъ изъ моды, и мнѣ придется высылать другой рисунокъ послѣдней моды. Я увѣренъ, что всякій заказчикъ, получившій отъ меня галстуки или какой либо другой товаръ, **останется вполнѣ доволенъ.**

Бантикъ „РОБЕСПЬЕРЪ“.

Бѣлый батистъ Викторія 35 к.; 3 за 85 к.
» крепъ де шинъ, сам. изящн. 1 р. 35 к.; 2 за 2 р. 55 к.
» атласъ . . . 1 р. 15 к.; 2 за 2 р. 10 к.
Черный атласъ . . — 95 к.; 2 за 1 р. 80 к.
» фай . . . 1 р. 05 к.; 2 за 1 р. 95 к.

Бантикъ „ФРАНТЪ“.

Послѣдній французскій рисунокъ:
Бѣлый батистъ Викторія 40 к.; 3 за 1 р.
Разноцвѣт, батистъ для лѣта свѣтл. . . . 40 к.; 3 за 1 р.
Разноцвѣт. шелкъ свѣтл. 95 к.; 2 за 1 р. 75 коп.
Черный фай . . 90 к; 2 за 1 р. 65 коп.



Бантикъ „ДИПЛОМАТЪ“.

УЗКІЕ.

Бѣлый батистъ Викторія 30 к.; 4 за 1 р.
» атласъ . . . . 65 к.; 2 за 1 р. 15 к.
» фай . . . . . 65 к.; 2 за 1 р. 20 к.
Черный фай . . . . . 55 к.; 2 за 95 к.
» атласъ . . . . 50 к.; 2 за 95 к.

ШИРОКІЕ.

Бѣлый батистъ . . . . 35 к.; 3 за 95 к.
Черный фай . . . . . 75 к.; 2 за 1 р 40 к.

Черный фай обыкновенн. подкладка 50 к.; 3 за 1 р. 35 к. 6 за 2 р. 55 к.
Черный фай высшій сортъ 90 к.; 2 за 1 р. 65 к.; 6 за 4 р. 65 к.
Черный фай на шелковой подкладкѣ: 1 р. 40 к.; 3 за 3 р. 80 к.; 6 за 6 р. 35 к.

Регатта „ПАРИЖАНИНЪ“.

Лѣтніе: фуляръ . . . . . — 45 к.; 3 за 1 р. 20 к.
» свѣтл. и темн. . . . — 60 к.; 3 за 1 р. 65 к.
» высшій сортъ . . . — 75 к.; 3 за 2 р. 05 к.
Черный фай или атласъ . . 1 р. 65 к.; 2 за 3 р. 10 к.
» атласъ съ рисун. . 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 к.
Разноцвѣт. шелкъ съ » . 1 р. 85 к.; 2 за 3 р. 55 к.
Бѣлый крепъ де шинъ. . . 2 р. 35 к.; 2 за 4 р. 45 к.
Разноцвѣт. атласъ съ разными разноцвѣт. рисунк. 1 р. 95 к.; 2 за 3 р. 75 к.; 6 за 10 р. 75 к.
Разноцвѣтный атласъ съ модными разноцвѣтными рисунками, **высшій сортъ.** 2 р. 45 к.; 2 за 4 р. 70 к.; 6 за 13 р. 30 к.

НОВѢЙШІЯ РЕГАТТЫ „ПАРИЖАНИНЪ“ ДЛЯ ФРАКА,

послѣдняя парижская мода.

Длинныя, во всю длину вырѣзки фрачнаго жилета:
Бѣлый моарэ 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 к.
Черный фай 1 р. 70 к.; 3 за 4 р. 90 к.

Шкаръ „ЖЕМЧУЖИНА“.

Разноцвѣтный шелкъ съ свѣтлыми и темными рисунками: 1 р, 55 к; 2 за 2 р. 85 к.

Тоже **высш. сортъ.** 1 р. 90 к.; 2 за 3 р. 65 к.

Подходящія кольца къ нимъ 60 к. штука; 2 за 1 р. 10 к.

Пластронъ „БЛИЗНЕЦЫ“.

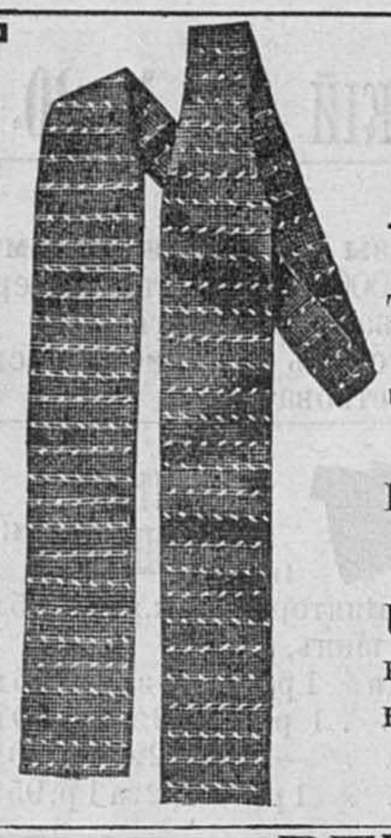
Можно носить съ обоихъ сторонъ, онъ совершенно закрываетъ манишку, очень практиченъ и выгоденъ.
Черный атласъ 1 р. 80 к.; 2 за 3 р. 35 к.
Черный атласъ съ разноцвѣт. рисунк. 1 р. 90 к.; 2 за 3 р. 55 к.
Черный фай 1 р. 95 к; 2 за 3 р. 60 к.
Фай съ разноцвѣт. рисунками 2 р. 10 к.; 2 за 3 р. 95 к.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Упаковка безплатно.

Этотъ Прейсъ-Курантъ высылается **безплатно.**

Печ. разр. 6 Іюня 1892 г. СПБ. Градоначальникъ, Свит. Его Велич. Ген.-Маіоръ фонъ Валь. Тип. О. Унфугъ.



ШКАРПЪ „МОЛОДЕЦЪ“.

Лѣтніе: Разноцв. батистъ 80 к.; 4 за 2 р. 90 к.
» фуляръ 1 р. 95 к.; 2 за 3 р. 65 к.
Темный и свѣтлый разноцвѣтный шелкъ . . . 1 р. 95 к.; 2 за 3 р. 70 к.
Черный фай . . . . . 1 р. 85 к.; 2 за 3 р. 40 к.
» атласъ . . . . 1 р. 85 к.; 2 за 3 р. 45 к.
Бѣлый фай . . . . . 1 р. 85 к.; 2 за 3 р. 45 к.
» крепъ де шинъ . 2 р. 55 к.; 2 за 4 р. 75 к.

Къ этимъ шкарпамъ всегда дается подробное наставленіе съ объяснительными рисунками, какъ самому связать красивый фасонъ регаты «Парижанинъ».

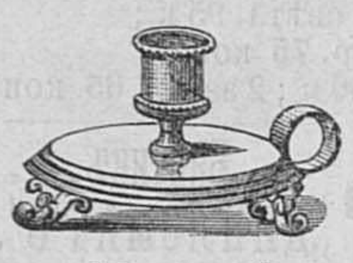
ПЛАСТРОНЪ „ЯХТЪ-КЛУБЪ“.

Эти пластроны крайне элегантны и очень изящны.
Черный фай . . 2 р. 15 к.; 2 за 3 р 95 к.
» атласъ . 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 к.
Бѣлый крепъ де шинъ съ бѣлыми рисунками 2 р. 90 к.; 2 за 5 р. 55 к.
Разноцвѣтный атласъ свѣтлый и темный 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 к.
Разноцвѣт. шелкъ 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 коп.
Разноцвѣтн. фуляръ, лѣтніе 1 р. 75 к.; 2 за 3 р. 20 к.

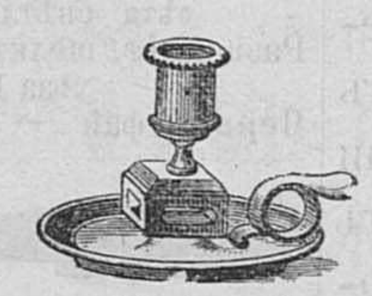
ВЕЩИ ИЗЪ БРИТАНСКАГО МЕТАЛЛА.

Эти вещи изготовлены **лучшимъ русскимъ заводомъ** по **заграничнымъ** новѣйшимъ образцамъ изъ **превосходнаго бѣлаго металла «Британія»**. Этотъ металлъ **никогда не чернѣетъ**, а также и **не желтѣетъ**. Отдѣлка этихъ вещей крайне элегантна, работа очень прочная, а по дешевизнѣ эти вещи всѣмъ доступны.

Самосвѣтящіе подсвѣчники.



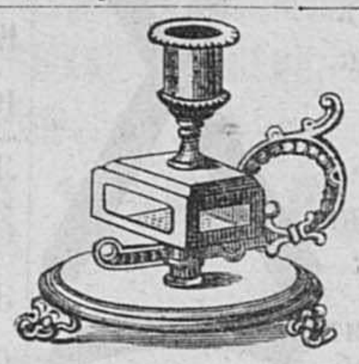
№ 3. Шт. 1 р. 35 к. 2 за 2 р. 50 к



№ 6. Шт. 1 р. 45 к. 2 за 2 р. 75 к

№ 4 Шт. 1 р. 55 к. 2 за 2 р. 90 к.

№ 16. Шт. 1 р. 35 к. 2 за 2 р. 45 к.



№ 8. Шт. 1 р. 95 к. 2 за 3 р. 65 к.

№ 28 В. Шт. 2 р. 15 к. 2 за 3 р. 95 к.

Подстаканники очень изящной работы:

№ 47. Шт. р. 95 к. 2 за 1 р. 75 к. 6 за 4 р. 95 к.

№ 47 Н съ ножками. Шт. 1 р. 10 к. 2 за 1 р. 95 к. 6 за 5 р. 55 к.

№ 48. Шт. р. 95 к. 2 за 1 р. 75 к. 6 за 4 р. 95 к.

№ 48 Н съ ножками. Шт. 1 р: 10 к. 2 за 1 р. 95 к. 6 за 5 р. 55 к.

№ 45 д. Шт. 1 р. 35 к. 2 за 2 р. 45 к. 6 за 6 р. 95 к.

№ 46 Д. съ ножками. съ прелестной гравировкой. Шт. 1 р. 50 к. 2 за 2 р. 80 к. 6 за 7 р. 95 к.

№ 45. Шт. р. 95 к. 2 за 1 р. 75 к. 6 за 4 р. 05 к.

№ 46 съ ножками. Шт. 1 р. 10 к. 2 за 1 р. 95 к. 6 за 5 р. 55 к.

САХАРНИЦА № 62.

прорѣзная, со стеклянной чашкой. Очень изящная вещь.
2 р. 95 к.; 2 за 5 р. 75 к.

Самосвѣтящійся КУРИТЕЛЬНЫЙ ПРИБОРЪ, № 25.

содержитъ: подсвѣчникъ, отдѣленіе для шведскихъ спичекъ, чашку для папиросъ и сигаръ, чашку для пепла и подставку для укладыванія горящихъ сигаръ. Весь **приборъ изященъ и практиченъ.**
Цѣна 7 р. 75 к.; 2 за 14 р, 85 к.

Масленница № 58.

съ бѣлымъ, синимъ или розовымъ стекломъ, съ подонник. и крышкою изъ металла «Британія».
1 р 65 к.; 2 за 2 р. 95 к.

Ваза № 136.
для Сахара, Варенья, Меда и пр.

Эта Ваза сдѣлана преэлегантно. Корпусъ красивой прорѣзной работы съ гравировкою, внутри разноцвѣтная стеклянная блюда.
Прелестное украшеніе для каждаго стола 3 р 25 к.; 2 за 5 р. 90 к.

Банка № 132.

для Икры
превосходной отдѣлки, изящной работы, съ стеклянным корпусомъ.
1 р. 40 к.; 2 за 2 р. 65 к.

Ваза № 63 В.
для Фруктовъ, Печенья, Пирожнаго и пр.

Эта Ваза продается со стеклянной чашкой. Ваза гладкой прорѣзной работы.
5 р. 45 к.; 2 за 9 р. 90 к.

СОЛОНКА № 107 А. со стекломъ подъ эмалью.
85 к.; 2 за 1. 50 к.

САМОСВѢТЯЩАЯСЯ карманная спичешница, для шведскихъ спичекъ.
№ 22 обыкнов. размѣръ 65 к.; 2 за 1 р. 15 к.
№ 23 маленькій » 50 к; 2 за 90 к.

СТАКАНЧИКИ для яицъ.
№ 53 шт. 35 к. 3 за 95 к.
узкіе. 6 за 1 р. 75 к. широкіе.

СОЛОНКА № 107 В. прорѣзная со стекл.
65 к.; 2 за 1 р. 15 к.

Прежде!!! Теперь!!!

РЕЗИНКА № 999.
надѣвается на каждую ручку и съ ней нельзя выпачкать себѣ руки.
Цѣны: шт. 15 к. 3 шт. 30 к., 6 шт, 50 к., 15 шт. 1 р.

ДѢТСКІЙ ТЕЛЕФОНЪ.

Этотъ телефонъ спеціально изготовленъ для дѣтей и позволяетъ имъ разговаривать тихимъ голосомъ на большія разстоянія.
Этотъ телефонъ производитъ всегда общую радость у дѣтей и замѣняетъ при подаркахъ дорогія игрушки.
Цѣна за шт. 40 к.; — 3 шт. 1 руб.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Упаковка безплатно.

Этотъ Прейсъ-Курантъ высылается безплатно.

УКСУСНЫЕ и МАСЛЕННЫЕ СУДКИ изъ МЕТАЛЛА „БРИТАНІЯ."

Съ 3 частями { № 130 прост. стекла 2 р. 15 к.; 2 за 3 р. 95 к.
№ 128 шлиф. стекла 3 р. 40 к.; 2 за 6 р. 45 к.

Съ 4 частями { № 131 прост. стекла 2 р. 95 к.; 2 за 5 р. 55 к.
№ 129 шлиф. стекла 4 р. 10 к.; 2 за 7 р. 85 к.

съ 3 частями:
№ 76. Простыя стекла: 2 р. 85 к; 2 за 5 р. 35 к.
№ 81. Шлифованныя стекла: 3 р. 75 к.; 2 за 6 р. 95 к.

съ 4 частями:
№ 79. Простыя стекла: 3 р. 70 к.; 2 за 6 р. 90 к.
№ 84. Шлифов. стекла: 4 р. 95 к.; 2 за 9 р. 25 к.

съ 5 частями:
№ 80. Простыя стекла: 4 р. 25 к.; 2 за 7 р. 85 к.
№ 85. Шлифов. стекла: 6 р. 95 к.; 2 за 13 р. 15 к.

Столовый Приборъ № 139.

для вина, водки, ликеровъ и пр.

Этотъ приборъ состоитъ изъ слѣдующихъ вещей: 1) Красивый подносъ на 4-хъ ножкахъ съ 2-мя ручками; 2) 6 рюмочекъ изъ гладкаго цвѣтнаго стекла на металлическихъ ножкахъ; 3) Прелестный графинчикъ изъ рубчатаго цвѣтнаго стекла. Ножка и верхушка изъ британскаго металла, и металлическая пробка изображающая гнома. Подносъ весь изъ металла «Британія».

Весь приборъ замѣчательно изященъ.

Эти приборы изготовляются съ розовыми и съ синими стеклами.
Съ синими стеклами шт. 8 р. 45 к. 2 за 15 р 85 к.
Съ розовыми стеклами шт. 9 р. 45 к. 2 за 17 р. 55 к.

СОЛОНКА № 108.

двойная для соли перца. Прорѣзной рисунокъ съ красивой ручкой.

1 р. 55 к. 2 за 2 р. 85 к.

НОВОСТИ изъ АЛЛЮМИНІЯ.

Рѣдко бываетъ что какой нибудь новый способъ, новый металлъ, встрѣчается съ такимъ всеобщимъ вниманіемъ и рѣдко опять что новинка вполнѣ заслуживаетъ подобное вниманіе. Вещи изъ аллюминія всѣмъ сразу понравились. Онѣ чрезвычайно легкія, красивой бѣлизны, съ изящной гравировкой или штампованныя и вполнѣ замѣняютъ серебрянныя.

Особенное вниманіе прошу обратить на ручки для перьевъ № 1 и на кольца для салфетокъ, которыя изготовлены по чрезвычайно замѣчательному прочному способу **«Маннесмана»** описанномъ въ Нивѣ въ № 39 1890 года на стр. 997.

№ 1. **Ручки для перьевъ «способа Маннесмана»** шт. 30 к.; 4 за 1 руб.
№ 2. **Ручки для перьевъ въ видѣ гусинаго пера** шт. 40 к.; 3 за 1 руб.
№ 3. **Кольца для салфетокъ «способъ Маннесмана»** гладкія 1 р. 10 к.; 2 за 1 р. 95 к.
№ 4. » » » » » съ украшеніями 1 р. 25 к.; 2 за 2 р. 35 к.; 6 за 6 р. 75 к.
№ 5. **Пепельницы** 50 к.; 2 за 1 р. 10 к., болѣе изящныя и больше размѣромъ 85 к. 2 за 1 р. 55 к.
№ 6. **Коробка для шведскихъ спичекъ** обыкновенной величины 50 к. 2 за 90 к. 6 за 2 р. 45 к.
№ 7. » » » » маленькій размѣръ 40 к. 3 за 1 р. — к.; 6 за 1 р. 85 к.
№ 8. **Наперстки** 20 коп. 3 за 55 коп. 6 шт. за 95 к.
№ 9. **Портъ Папиросы** съ изящной штампованной крышкой 1 р. 90 к. 2 р. 20 к. и 2 р. 45 коп. штука.
№ 10. **Портъ Сигары** съ изящными штампованными рисунками 2 р. 75 к. 2 р. 95 к. 3 р. 30 к. 3 р. 60 к. 3 р. 90 к. шт.

БАНКА № 58 К

для **Вареньи, меда, масла** и пр. Подставка и крышки одѣланы изящны изъ металла «Британія» и корпусъ изъ цвѣтнаго или бѣлаго граненаго стекла.

1 р. 45 к.; 3 за 3 р. 85 к.

Эти **увеличительныя стекла лучшаго французскаго завода** и требуются для чтенія, при разсматриваніи фотографіи, жуковъ, бабочекъ, марокъ и пр.

Діаметръ:	5/8	1	1 1/4	1 1/2 верш.
Цѣна за шт.	50 к.	75 к.	1 р. 25 к.	1 р. 75 к.
	1 3/4		2 1/4 вершка.	
	2 р. 25 к.		3 р. 25 к.	

ПРЯЖКА-ПОДТЯЖКА.

Замѣняетъ вполнѣ **ремень и подтяжки.** Легко самому придѣлать безъ шитья. Удобнѣе, красивѣе, практичнѣе и прочнѣе ремней и подтяжекъ вообще. **Слѣдовало бы придѣлывать ко всѣмъ брюкамъ.**

Шт. 65 к.,
3 шт. 1 р. 75 к.,
6 шт. 3 р.

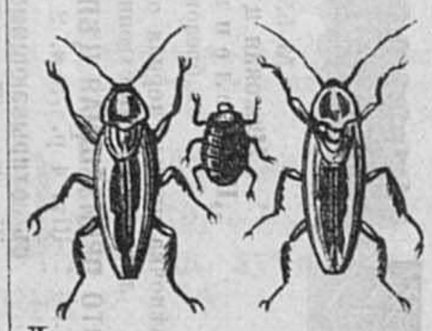
НОЖИКЪ

для ЧИСТКИ КАРТОФЕЛЯ, яблоковъ, грушъ, морковки и пр. и пр.

Этотъ ножикъ практиченъ и дешевъ. Имъ обрѣзаться нельзя. Онъ не только чиститъ выгодно, снимая съ картофеля, яблока и проч. лишь только тоненькій слой, но и позволяетъ вынимать жерло изъ картофеля.

Штука	— р. 30 к.
4 штуки	1 р. — к.
8 »	1 р. 80 к.

МАЗЬ ПРОТИВЪ ТАРАКАНОВЪ ПРУССАКОВЪ и проч.



Лучшее средство для ловли и уничтоженія ихъ.

Флаконъ 50 к., 4 флакона 1 р. 75 к.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Упаковка безплатно.

ЮВЕЛИРНЫЯ ВЕЩИ ИЗЪ ЗОЛОТА, СЕРЕБРА И НАКЛАДНАГО ЗОЛОТА.

Очень часто я получалъ отъ своихъ иногородныхъ покупателей, заказы на золотыя и серебрянныя ювелирныя вещи, хотя таковыя не были помѣщены въ моемъ Прейсъ-Курантѣ.

Предлагаю тутъ нѣкоторые рисунки **самыхъ новѣйшихъ образцовъ, парижскихъ и другихъ извѣстныхъ фабрикантовъ**, я увѣренъ, что этотъ отдѣлъ встрѣтитъ большую потребность иногородныхъ покупателей, и всякому ранѣе или позднѣе потребуются то брошки или браслетъ, то кольцо или цѣпочка разъ для подарка, другой разъ для себя и нижеслѣдующіе образцы даютъ возможность выбрать по вкусу

чрезвычайно красивый, изящный и видный подарокъ.

Особенное вниманіе обращаю на **имянныя, серебрянныя брошки** и на **золотыя кольца съ искуств. Бриллiантами.**

Примѣчаніе: Такъ какъ нѣтъ возможности выставить всѣ рисунки новостей, то я согласенъ высылать и другіе рисунки въ разныя цѣны по спеціальному требованію иногородныхъ заказчиковъ. Я высылаю брошки, серьги, браслеты, длинныя и короткія цѣпочки дамскія и мужскія, кольца и прочіе, и прошу при заказахъ на спеціальныя вещи **высылать приблизительно стоимость заказа** и описать въ какомъ родѣ желательно получить подарокъ. Если это не сказано, то я высылаю всегда **новѣйшія вещи** по моему личному выбору и прошу Г-дъ заказчиковъ вполнѣ положиться на мой вкусъ.

ЗОЛОТАЯ БРОШКА № 303.

56-ой пробы съ **настоящ. жемчугами или бирюзой.** Одна половина матовая, другая глянцевитая.

Прелестная брошка

для ежедневнаго употребленія

6 р. 75 к. 2 за 12 р. 75 к.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к. 2 за 9 р. 55 к.
3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ

ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

56-ой пробы съ **искуственнымъ превосходнымъ бриліантомъ.**

ЗОЛОТАЯ БРОШКА № 302

56-ой пробы съ **настоящими около 15-и бирюзами**

Брошка изображаетъ 2 витыхъ каната, между ними матовый золотой узоръ, а на нихъ лежитъ якорь украшенный бирюзой.

ОЧЕНЬ ИЗЯЩНАЯ БРОШКА

13 р. 85 к.; 2 за 25 р. 90 к.

ПОСЛѢДНЯЯ ПАРИЖСКАЯ НОВИНКА

ИМЯННЫЯ СЕРЕБРЯННЫЯ БРОШКИ

съ настоящими жемчугами и IMITATION бирюзою.

Эти брошки изготовлены лучшимъ французскимъ фабрикантомъ по спеціальному заказу и по рисунку извѣстнаго **французскаго художника.** Работа замѣчательно тонкая, съ гравировкою и голубемъ. Бирюза и жемчуги расположены со вкусомъ и каждая брошка **чистаго серебра 84-ой пробы, съ клеймомъ Пробирной палаты.**

Шт. 4 р. 90 к.; 2 за 8 р. 85 к.; 3 за 12 р. 90 к.; 4 за 15 р. 95 к.

Имѣются слѣдующія надписи: НА ПАМЯТЬ, SOUVENIR, Вѣра, Надежда, Любовь, МАрія, Софія, Анна, Юлія, Екатерина, Катя, Ольга, Саша, Лиза

№ 252
„НЕЗАБУДКА“
Золотое кольцо
56-ой пробы съ 6 бирюзами и по серединѣ жемчугъ.
4 р 65 к. 2 за 8 р. 65 к.

№ 255
Золотое кольцо
56-ой пробы съ 2 настоящими жемчугами и 1 бирюзою.
5 р. 25 к.
2 за 9 р. 85 к.

№ 254
Золотое кольцо
56-ой пробы съ искуственнымъ **Бриліантомъ.**
Шт. 4 р. 90 к.
2 за 9 р. 55 к.

№ 253
Золотое кольцо
56-ой пробы съ 4 настоящими бирюзами.
5 р. 35 к.
2 за 10 р. 15 к

№ 251
Золотое кольцо
56-ой пробы съ 2 настоящ. жемчугами и въ серединѣ настоящая бирюза.
5 р. 85 к. 2 за 10 р. 90 к.

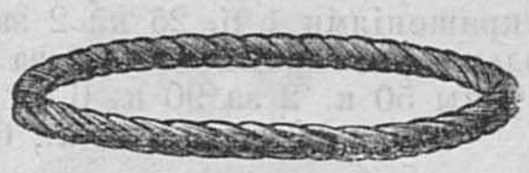
№ 257
Прелестное кольцо франц. золота съ большимъ камнемъ „Тигровый или кошачій Глазъ“ въ серединѣ круг. около 15 жемч.
Шт. 3 р, 80 к. 2 за 6 р. 95 к. 4 за 12 р. 90 к.
Очень деш. кольцо.

№ 256
Золотое кольцо
56-ой пробы съ бирюзами и 3 жемчугами.
Масивное золотое кольцо.
Парижск. рисунка
Шт. 10 р. 55 к.
2 за 19 р. 75 к.

№ 258
Массивное Золотое кольцо 56-й пробы въ серединѣ съ 1 жемчугомъ, 1 рубиномъ Imit, 1 сафиромъ Imit. кругомъ около 10 жемчуговъ.
15 р. 75 к. 2 за 29 р. 75 к

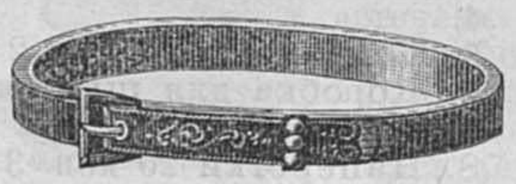
№ 404
ЗОЛОТОЙ БРАСЛЕТЪ № 404.
«Портъ Бонеръ»
56-ой пробы глянцеваго или матоваго золота. Этотъ браслетъ четырехъ гранный и совсѣмъ гладкій.

ширины			
№ 403	3 мм.	7 р. 10 к.	2 за 12 р. 90 к.
» 404	4 »	8 р. 15 к.	2 за 14 р. 90 к.
» 405	5 »	9 р. 75 к.	2 за 17 р. 75 к.
» 407	6 »	11 р. 50 к.	2 за 20 р. 85 к.
» 406	7 »	14 р 75 к.	2 за 26 р. 80 к.



№ 400
Золотой браслетъ № 351.
56-ой пробы въ видѣ витаго каната.
11 р. 50 к. 2 за 20 р. 85 к.

№ 401
Золотой браслетъ № 352
56-ой пробы съ 8 искуственными бриллiантами или сафирами дублеты или съ 8 настоящими бирюзами.
17 р. 75 к. 2 за 33 р. 45 к.



№ 402
Золотой браслетъ № 353
56-ой пробы въ видѣ пряжки съ красивой гравировкой.
21 р. 50 к. 2 за 40 р. 75 к.

ДАМСКІЯ и МУЖСКІЯ ЦѢПОЧКИ изъ лучш. франц. золота.

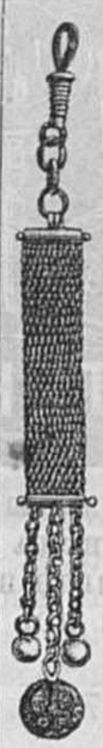
№ 551
Дамская цѣпочка
«ШАТЕЛЕНЪ-БИЖУ».
Шт. 4 р. 75 к. 2 за 8 р. 85 к.

№ 553.
Мужская цѣпочка
„Шателенъ-Графъ“
съ брелокомъ.
Эта цѣпочка частью черная оксидированная частью золотая и соотвѣтственно этому брелокъ.
ЭТО ПРЕИЗЯЩНАЯ ЦѢПОЧКА для Мущинъ.
Шт. 4 р. 75 к. 2 за 8 р. 85 к.
съ открывающимся брелокомъ
Шт. 6 р. 25 к. 2 за 11 р. 85 к.

№ 401.
Золотыя серьги 56-ой пробы съ превосходнымъ искуств. бриліантомъ.
Пара 4 р. 75 к.
2 пары за 8 р. 90 к.

№ 402.
Золотые серьги 56-ой пробы съ жемчугомъ въ серединѣ.
Пара 6 р. 75 к. 2 пары 12 р. 65 к.

№ 554.
Дамская цѣпочка
«ШАТЕЛЕНЪ-ЖУЖУ».
Легкій, изящный фасонъ, составленный по послѣднему рисунку извѣстнаго ювелира.
Шт. 8 р. 45 к. 2 за 15 р. 90 к.



№ 552.
Мужская цѣпочка
«ШАТЕЛЕНЪ-АРТИСТЪ».
съ гравированнымъ большимъ и 2-мя маленькими шариками.
Шт. 9 р. 35 к. 2 за 17 р. 85 к.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Упаковка безплатно.

Этотъ Прейсъ-Курантъ высылается **безплатно.**

ИГОЛКИ ДЛЯ ГАЛСТУКОВЪ

прелестной работы съ превосходными камнями.

№ 501.

Въ видѣ „подковы“ съ 5 искуств. брилліантами чистѣйшей воды и съ 6 Амалдинами.

Шт. 9 р. 75 к.

2 за 17 р. 90 к.

Золото 56 пробы.

№ 502.

Въ видѣ „полулунія“. Въ полулуніи вставлено около 10—11 настоящихъ жемчужинъ въ золотой оправѣ. Въ серединѣ полулунія находится прелестная шестигранная звѣзда съ 6 жемчугами и по середи его синій камень.

Шт. 11 р. 75 к.; 2 за 21 р. 85 к.

Золото 56 пробы.

№ 451.

БРЕЛОКЪ въ видѣ компаса.

Этотъ брелокъ двухсторонній, такъ что съ обѣихъ сторонъ видны знаки компаса. Изображеніе далеко уступаетъ по красотѣ и изяществу фасона рисунку самаго брелока.

Шт. 3 р. 85 к.; 2 за 6 р. 95 к.

БРЕЛОКЪ

въ видѣ боченка.

Бочка сдѣлана изъ камня № 452. „Тигровый глазъ“ въ изящной оправѣ накладнаго золота.

Шт. 3 р. 25 к.; 3 за 8 р. 75 к.

ЗОЛОТОЙ БРЕЛОКЪ

56 пробы.

№ 455.

Гладкій съ жемчугомъ въ серединѣ.

Шт. 3 р. 75 к.; 2 за 6 р. 90 к.

Брелокъ медальонъ.

№ 453.

Открывается для 2 портретовъ. Съ красивою гравировкою на передней сторонѣ и съ бирюзою въ серединѣ.

Шт. 2 р. 90 к.; 2 за 5 р. 45 к.

Брелокъ медальонъ:

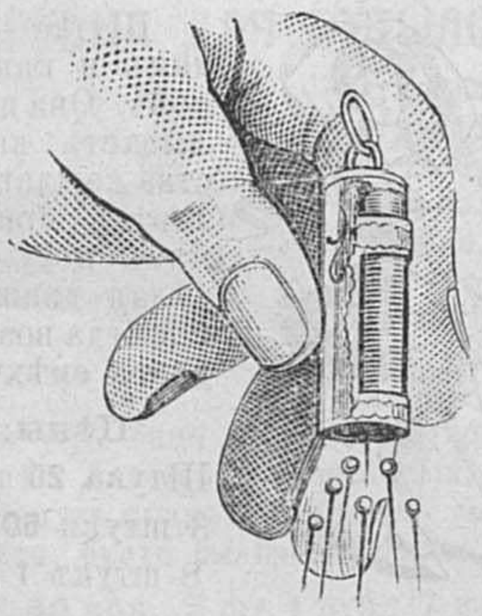
Вѣра, Надежда, Любовь.

№ 454.

Открывается для 2 портретовъ. Передняя сторона изображаетъ Якорь и Крестъ.

Шт. 3 р. 15 к.; 2 за 5 р. 90 к. 3 за 7 р. 95 к.

БРЕЛОКЪ ДЛЯ ВСѢХЪ.



Этотъ миніатюрный никкелир. приборъ вмѣщаетъ въ себѣ отъ 12 до 20 булавокъ, очень изященъ, помѣщается удобно въ портъ-монэ.

Эта новость красивый брелокъ для цѣпочки и необходимъ для дамъ и кавалеровъ.

Булавки всѣмъ нужны каждую минуту!

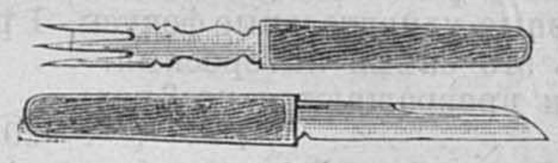
а гдѣ ихъ найти!?

Цѣна: 40 к., 3 шт. 1 р., 8 шт. 2 руб.

ЧЕРНИЛЬНАЯ СМЕРТЬ.

Уничтожаетъ скоро и легко чернильныя пятна, кляксы на бумагѣ и тканяхъ и тѣмъ спасаетъ рисунокъ или работу отъ передѣлыванія. Эту „смерть“ слѣдовало бы имѣть на каждомъ письменномъ столѣ.

Цѣна за составъ съ наставленіемъ въ коробкѣ 1 руб., 3 коробки 2 руб. 50 коп.



ДОРОЖНЫЙ НОЖИКЪ.

Складывается вмѣстѣ, такъ что только однѣ ручки видны.

Шт. 90 к., 3 за 2 р. 55 к., 6 за 4 р. 75 к.

Уже теперь надо выписывать

Гг. СИБИРЯКАМЪ

или заказнымъ письмомъ или телеграммой:

УКРАШЕНІЯ ДЛЯ ЕЛОКЪ

ИЗЪ КОТОРЫХЪ ДЛЯ Гг. ИНОГОРОДНЫХЪ СОСТАВЛЕНЫ СЛѢДУЮЩІЯ

КОЛЛЕКЦІИ: ВЪ 5 р. 10 р. 15 р. 25 р. 50 р. 100 р.

и каждая коллекція (даже 5 р. такъ составлена, что она содержитъ все необходимое для елокъ. Коллекціи въ 25, 50, и 100 р. особенно пригодны **для большихъ семействъ, школъ, пріютовъ, базаровъ, собраній, благотворительныхъ обществъ, пансіоновъ и пр.**

Покорнѣйше прошу дать заказы на эти коллекціи **немедленно**, такъ какъ онѣ составлены въ ограниченномъ количествѣ и ихъ нельзя возобновить послѣ распродажи запаса, такъ какъ въ ихъ составъ вошли всѣ заграничныя новости, **которыхъ нельзя выписывать вновь до праздниковъ.**

Желательно было бы если въ телеграммѣ или при заказѣ въ письмѣ было бы сказано какъ долго товаръ долженъ находиться въ дорогѣ отъ С.-Петербурга до мѣста назначенія, въ телеграммѣ просто: въ дорогѣ . . . дней.

Гг. СИБИРЯКАМЪ необходимо сейчасъ дать заказъ для Рождества на Украшеніе для Елокъ и на другіе подарки.

ЛУЧШІЙ ЧЕРНИЛЬНЫЙ ПОРОШОКЪ.

Такъ какъ нѣтъ возможности послать зимою жидкія чернила въ провинцію или Сибирь, а изготовленныя чернила по домашнимъ рецептамъ рѣдко соотвѣтствуютъ своей цѣли, то я увѣренъ, что нижеслѣдующіе порошки, встрѣтятъ тотъ радушный пріемъ, который они заслуживаютъ своею добротою и легкостью приготовленія.

Черный порошокъ для школъ, канцелярій и вообще ежедневнаго употребленія, фунтъ . .	1 р.	25 к.
10 фунтовъ	10 «	— «
Парижскій копировальный порошокъ, сине-лилово-чернаго цвѣта, фунтъ	1 «	75 «
10 фунтовъ	15 «	— «
Красный, синій и зеленый порошокъ въ коробкахъ, каждый цвѣтъ	— «	40 «
3 коробки	1 «	— «

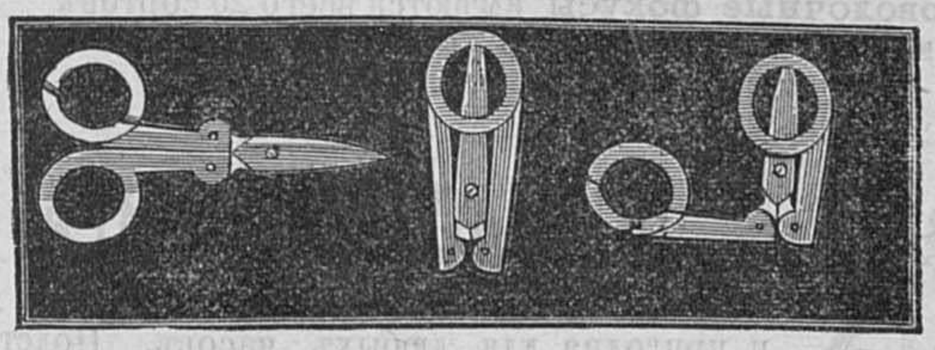
РУЧКА ФОНТАНЪ.

Очень практичная удобная, дешевая и красивая

НОВОСТЬ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Многимъ часто приходится писать внѣ дома или дома, но чернило не всегда подъ рукой, то для нихъ ручка фонтанъ будетъ настоящимъ другомъ. Эта ручка очень простаго устройства, крайне дешева и вполнѣ соотвѣтствуетъ своей цѣли.

Штука 50 к., 3 шт. за 1 р. 25 к.



КАРМАННЫЯ НОЖНИЦЫ очень удобны и отличаются своею изящностью и прочностью.

Лучшій сортъ перваго завода въ Солингенѣ.

Въ кожанномъ футлярѣ 1 р. 50 к., 3 шт. 4 р.

Безъ футляра, англійскія 75 к., 3 шт. 2 р.

ИДЕАЛЪ-ЧЕРНИЛЬНИЦА

дѣйствительно заслуживаетъ свое названіе, такъ какъ она соединяетъ въ себѣ всѣ преимущества идеальной чернильницы — перья не тупятся, нельзя дѣлать кляксовъ, легко чистится, очень практична.

	маленьк.	больш.
Чернильница съ никкелиров. крышкою	1 р. 50 к.	2 р. — к.
» » никкел. изящн. подстав.	3 » — »	4 » — »

ПЕРО № 1001.

Лучшее перо для школъ, конторъ и дома. Оно изготовляется на лучшемъ англійскомъ заводѣ, въ 3-хъ толщинахъ: EF., F. и M.

Цѣна за гроссъ (144 шт.) 1 руб. 25 коп., 5 гроссъ 5 р. 75 к.

10 гроссъ 10 р. 75 к.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Упаковка безплатно.

Этотъ Прейсъ-Курантъ высылается безплатно.

МИНУТНАЯ КУХНЯ.

Этотъ приборъ ставятъ на любое ламповое стекло и на него посуду, какъ-то: чайникъ тарелку, блюдечко, стаканъ и пр. Жидкость чрезвычайно скоро закипаетъ и это главное, а то прежде надо было изъ-за глотка молока для малютки зажигать спиртовую лампу или ставить самоваръ.

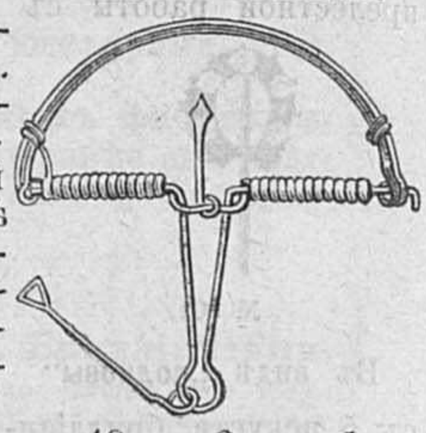
Шт. 40к., 3шт. 1р.

СБЕРЕГАТЕЛЬ САПОГЪ.

Сохраняетъ подошвы и каблуки отъ изнашиванія и искривленія. Они легко придѣлываются и сберегаютъ по крайней мѣрѣ въ двадцать разъ болѣе ихъ стоимости. При употребленіи «Сберегателей» достигается то, что **одна пара служитъ такъ же долго, какъ четыре пары** безъ сберегателей. Самое лучшее для каблуковъ: они не портятъ ковровъ и не оставляютъ знаковъ на полу и на паркетѣ.

1 коллекція **30** к., 4 колл. 1 р. 20 к. дюж. колл. 3 руб., 100 колл. 20 руб.

МЫШЕ- и КРЫСОЛОВКИ.



Эти мыше- и крысоловки вполнѣ соотвѣтствуютъ своей цѣли и онѣ такъ дешевы, что всякій ихъ можетъ пріобрѣсти.

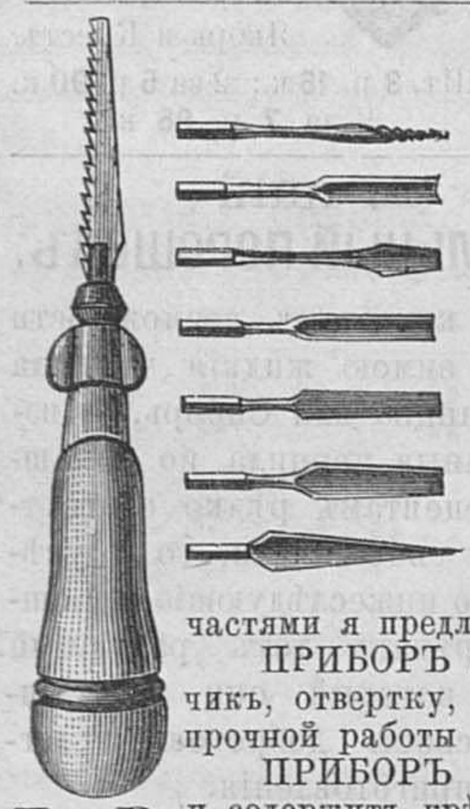
Мышеловка 40 к., 3 шт. 1 р.
Крысоловка 60 к., 3 шт. 1 р. 50 к.

НОВЫЯ
АМЕРИКАНСКІЯ МЫШЕЛОВКИ.

для ловли до 5 мышей въ одну мышеловку.

Шт. **60** коп., 4 шт. **2** руб.

ДОМАШНІЙ ДРУГЪ.



Кто желаетъ заниматься немного для своего удовольствія какимъ нибудь ремесломъ, тому эти приборы Б и В будутъ полезнымъ инструментомъ при работѣ.

ПРИБОРЪ **А**, показанный на рисункѣ, содержитъ всего 12 приборовъ, т. е. разные сверла, буравчики, отвертки и проч. Этотъ приборъ самый дешевый въ торговлѣ. Всѣ 12 приборовъ помѣщаются въ желѣзномъ футлярѣ. Цѣна 1 руб.

Лучшіе приборы въ деревянной полированной ручкѣ дерева «Кокоболо» съ никкелированными металлическими частями я предлагаю слѣдующіе:

ПРИБОРЪ **Б**. Содержитъ: стамеску, гвоздевытаскиватель, долото, буравчикъ, отвертку, круглое шило и 4 плоскія стамески разныхъ величинъ, очень прочной работы и изъ лучшей стали. Цѣна **2** руб. **50** коп.

ПРИБОРЪ **В**. Этотъ приборъ гораздо больше и прочнѣе прибора Б. и содержитъ крѣпкую пилу, 2 стамески, отвертку, двѣ полукруглыя стамески, буравчикъ и шило. Цѣна **3** руб. **50** коп.

Б и В. А.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ ТАНЦОВЩИЦА.

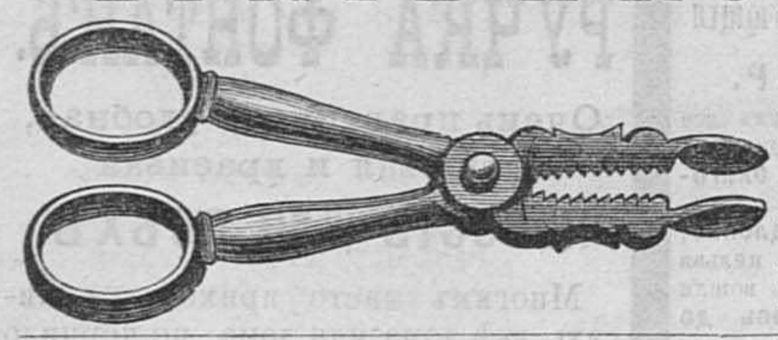
Шутка для дамъ и кавалеровъ. Она показываетъ качества каждаго человѣка приподнявъ ногу или дѣлая движенія и всегда возбуждаетъ смѣхъ.

Цѣны:
Штука **20** коп.
3 штуки **50** коп.
8 штукъ **1** руб.

Эта **змѣя для письменнаго стола** красива и практична и служитъ хорошимъ украшеніемъ письменнаго стола и конторки. **Эта змѣя-подставка** для ручекъ, карандашей и пр.

Шт. **35** коп., 3 шт. **90** коп.

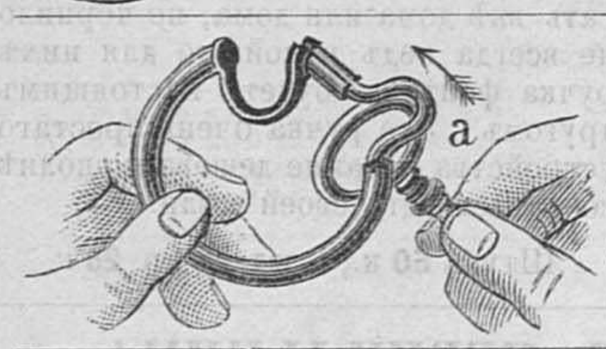
БРАТЬ И КОЛОТЬ.



Эти щипцы необходимы за каждымъ чайнымъ столомъ: ими не только легко доставать сахаръ, но и удобно колоть его.

Штука . . 1 р. — к.
2 штуки . 1 » 75 »

МАГИЧЕСКОЕ КОЛЬЦО
ДЛЯ КЛЮЧЕЙ.



Однимъ движеніемъ ключъ придѣланъ и такъ же скоро однимъ движеніемъ любой ключъ вынимается изъ кольца

Штука **40** коп., 3 штуки **1** р., 6 шт. **1** р. **65** к.

ВѢСЫ ДЛЯ ПИСЕМЪ.

Эти никкелированные вѣсы производство французскаго искусства и отличаются тѣмъ, что они помѣщаются удобно въ карманѣ жилета или портмонэ; взвѣшиваютъ вѣрно письма, бумагу, товарные образцы и проч.

№ 1 для дома до 2½ лотъ — р. **75** к. 2за1р.35к.
№ 2 » конторъ до 4 » **1** » — » 2за1р.75к.
№ 3 » » » 8 » **1** » **25** » 2за2р.10к.

ПОРТНОЙ ВЪ КАРМАНѢ.

Весь этотъ приборъ меньше обыкновенной коробки для перьевъ, а между тѣмъ въ этой красивой металлической коробочкѣ помѣщаются слѣдующія вещи: 1) катушка съ бѣлыми нитками, 2) катушка съ черными нитками, 3) булавки, 4) иголки, 5) пуговицы для мужскихъ платьевъ, 6) пуговицы для бѣлья, 7) **зеркало**.

Вся коробка и содержаніе ея такъ красиво и мило, что навѣрно всѣмъ дѣтямъ, дамамъ и мужчинамъ понравится подобный подарокъ.

Цѣна за штуку **60** коп., 2 шт. 1 руб.

ФОКУСЫ.

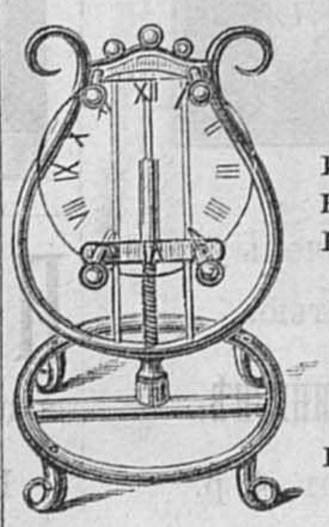
Каждый фокусъ снабженъ яснымъ наставленіемъ, такъ что всякій даже въ первый разъ можетъ сдѣлать любой фокусъ и этимъ произвести всеобщее удивленіе и веселье.

№ 1 **Послушный шаръ**, ходитъ по веревкѣ и останавливается по желанію публики моментально . 50 к.
№ 2. **Живая карта** любая карта, вложенная въ колоду, вылетаетъ изъ нея сама собою. . . . . 50 к.
№ 3. **Секретный карманъ**: при глазахъ другихъ монету кладутъ подъ 6 карманами и она все-таки изчезаетъ . . . . . 30 к.
№ 4. **20 волшебныхъ картъ**; при помощи этой колоды можно сдѣлать разные удивительные фокусы 1 руб.
Изъ всѣхъ фокусовъ это самый интересный.
№ 5. **Фокусныя карты**; они превращаются по 3 раза на глазахъ публики . . . . . 20 к.
№ 6. **Волшебный гвоздь**, можно безъ боли пробить сквозь палецъ . . . . . 20 к.
№ 7. **Три осла** преинтересная шутка . . . . . 15 к.
№ 8. **Длинный носъ**, оптическая шутка . . . . . 10 к.

Очень удобно для Гг. Иногородныхъ: ПОРТФЕЛЬ ЗАБАВЫ ДЛЯ ВСѢХЪ, который содержитъ 10 различныхъ фокусовъ и шутокъ, цѣна всего портф. только 1 р. 30 к.

Проволочные фокусы имѣются всего 25 сортовъ и продаются отдѣльно по 15 к. Всѣ 25 фокусовъ, уложенные въ изящной коробкѣ . . . . . 3 руб.

ПОДЧАСНИКЪ-ЛИРА.



Эта подставка представляетъ собою лиру и пригодна для любыхъ часовъ. Подставка вся никкелированная, что придаетъ ей очень красивый видъ, форма очень элегантной лиры.

Штука **75** коп.; 3 штуки **2** руб.

ПОДСТАВКИ ДЛЯ ЧАСОВЪ

никкелированныя, на черныхъ полированныхъ ножкахъ.

Штука **50** коп.; 3 шт. **1** руб. **25** коп.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Упаковка безплатно.

Этотъ Прейсъ-Курантъ высылается безплатно.

ПОСЛѢДНЯЯ УСОВЕРШЕНСТВОВАННАЯ НОВОСТЬ

МАГИЧЕСКОЕ ОГНИВО:

ЗАМѢНЯЕТЪ СПИЧКИ И КАРМАННЫЙ ФОНАРЬ.

Изящно! Практично! Безопасно! Дешево!

Служитъ карманной спичечницей, давая яркій свѣтъ по цѣлымъ часамъ. Сдѣлано изящно изъ никкеля. Только 1¼ вер. вышины— удобно носить въ карманѣ, такъ какъ не пачкаетъ. Эти усовершенствованныя спичечницы отличаются тѣмъ отъ старыхъ, что онѣ имѣютъ предохранительную пластинку, такъ что заряды не могутъ воспламениться, также онѣ имѣютъ 2 особенныя кнопки: одну для открыванія крышки и другую для открыванія передней дверцы. Кромѣ того онѣ устроены чтобы заряды всегда зажигали лампочку.

ЛУЧШІЙ ПОДАРОКЪ КЪ ПРАЗДНИКАМЪ!!!

Къ огниву дается теперь кромѣ **1000 ЗАРЯДОВЪ** еще кусокъ фитиля и наставленіе.

Огниво съ 1000 зарядами и съ фитилемъ **2** руб.
Запасъ въ 2000 зарядовъ **1** руб.
« « 10000 « **4** «
Флаконъ масла къ нему 15 к. 4 за 50 к.

НѢТЪ ЛУЧШАГО ОГНИВА НА СВѢТѢ.

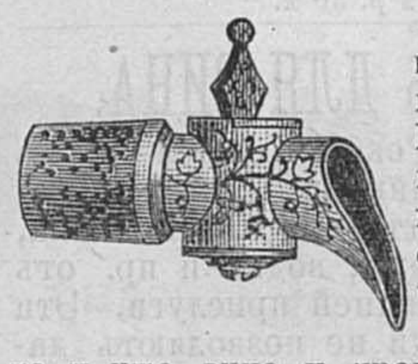
АФРИКАНСКАЯ ЛАСТОЧКА.

Эта игрушка одинаково интересна для **дѣвочекъ и мальчиновъ**; играть въ ласточки можно и на открытомъ воздухѣ. Ласточка летитъ **выше 6-ти этажныхъ домовъ** и потомъ спускается медленно, и при небольшой снаровкѣ возвращается къ мѣсту подниманія. Въ виду того, что ласточка иногда не возвращается назадъ, т. е. остается на деревьяхъ и крышахъ, **рекомендую выписывать гнѣздо съ большимъ числомъ запасныхъ ласточекъ.**

Цѣны: Гнѣздо съ 6 ласточками **40** к.
3 гнѣзда **1** руб.

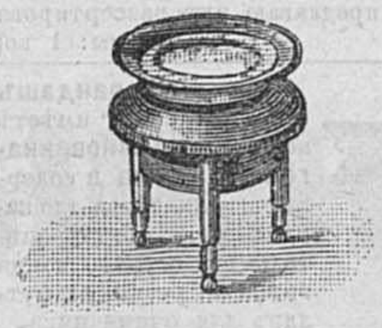
Гнѣздо съ 20 ласточками **1** р.
3 гнѣзда **2** р. **50** к.

ПРОБКА ДЛЯ БУТЫЛОКЪ.



Эти пробки употребляются для всѣхъ бутылокъ. Какъ только пиво, вино, ликеры и проч. бутылки откупорены, сейчасъ же вставляется эта пробка и уже вино и проч. не подлежитъ порчѣ. Для употребленія стоитъ только повернуть кранъ и **жидкость выливается удобно, будто бы пробки нѣтъ.**

Шт. **40** коп.; 3 шт. **1** руб.; 7 шт. **2** руб.



№ 318.

МИКРОСКОПЫ

для изслѣдованія пищи, тканей, зеренъ, полотна, жуковъ, бабочекъ и пр., и пр.

Интересно и научно!

№ 318 шт. **1** руб.
3 шт. **2** р. **50** к.

№ 319 шт. **1** руб.
3 шт. **2** р. **65** к.

№ 319.

СУХОЙ КЛЕЙ.

Продается въ палочкахъ и употребляется такъ, что его смачиваютъ языкомъ и натираютъ бумагу, которую желаютъ приклеить.

Палка **10** коп.;
6 палокъ **50** коп.
15 палокъ **1** руб.

ОТКРЫВАТЕЛЬ ПИСЕМЪ

Этотъ приборъ необходимъ во всѣхъ конторахъ для открыванія конвертовъ, а также и для разрѣзыванія газетъ, новыхъ книгъ и проч.

Шт. **50** коп., 2 шт. **90** коп.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ. Упаковка безплатно.

Покорнѣйше прошу оборвать этотъ заказной листъ по этимъ точкамъ и переслать по адресу.

Прилагая при семъ ..... руб. задатокъ, прошу выслать заказанныя вещи по адресу:

Званіе .....

Имя и отчество .....

Фамилія .....

Городъ .....

Губерніи .....

Улица, домъ и прочее .....

.....

.....

.

Товаръ пересылается наложеннымъ платежемъ.

Ежегодно выходятъ новыя общественныя игры для дѣтей и взрослыхъ, но всегда эти игры или для однихъ взрослыхъ. или же только для дѣтей, одновременно же играть почти что невозможно.

СЛОВАРЬ СМѢКАЛКА.

устраняетъ не только этотъ недостатокъ, но игра эта предпочтительна тѣмъ, что не утомляетъ, а напротивъ: чѣмъ дольше играть, тѣмъ она болѣе и болѣе нравится и заинтересовываетъ.

НѢКОТОРЫЯ ДОСТОИНСТВА ЭТОЙ ИГРЫ:

1) очень изящная отдѣлка; 2) играть могутъ дѣти со взрослыми; 3) **Воровать можно всѣмъ безнаказанно;** 4) Напрягаетъ вниманіе, развиваетъ умъ и научаетъ правописанію; 5) Малолѣтнія научаются читать и правильно писать.

Игра по своей трудности изготовленія (она содержитъ болѣе 1000 частей) изготовлена только въ ограниченномъ количествѣ, а потому желательно имѣть на эту игру заказы заблаговременно.

Цѣна 1 р. 75 к.
2 Игры 3 р. —
5 » 6 р. 90 к.

Эта **ручка соловей** состоитъ изъ: 1) свистка соловья, которымъ можно насвистывать любую пьесу; 2) ручки для пера; 3) карандаша съ машинкой и 4) никкелированн. металл. футляра для храненія этихъ трехъ предметовъ. Очень удобная для напѣвки канареекъ.

Цѣна 1 руб. 3 шт. 2 руб. 50 коп.

ТОВАРИЩЪ ХОЛОСТАГО.

Настоящій товарищъ и другъ холостаго это: **пуговицы для холостаго**, которыя онъ мгновенно, безъ нитки, безъ иглы можетъ самъ придѣлать легко — снять невозможно! Мужчина, который хоть разъ пришилъ такую пуговицу, оцѣнитъ эту практичную новость.

Прошу остерегаться негодныхъ поддѣлокъ; только **настоящія американскія хороши**. Въ коробкѣ 12 пуговицъ и приборъ для прикрѣпленія.

Цѣны: коробка 45 к., 3 кор. 1 р. 15 к., 6 кор. 2 руб.

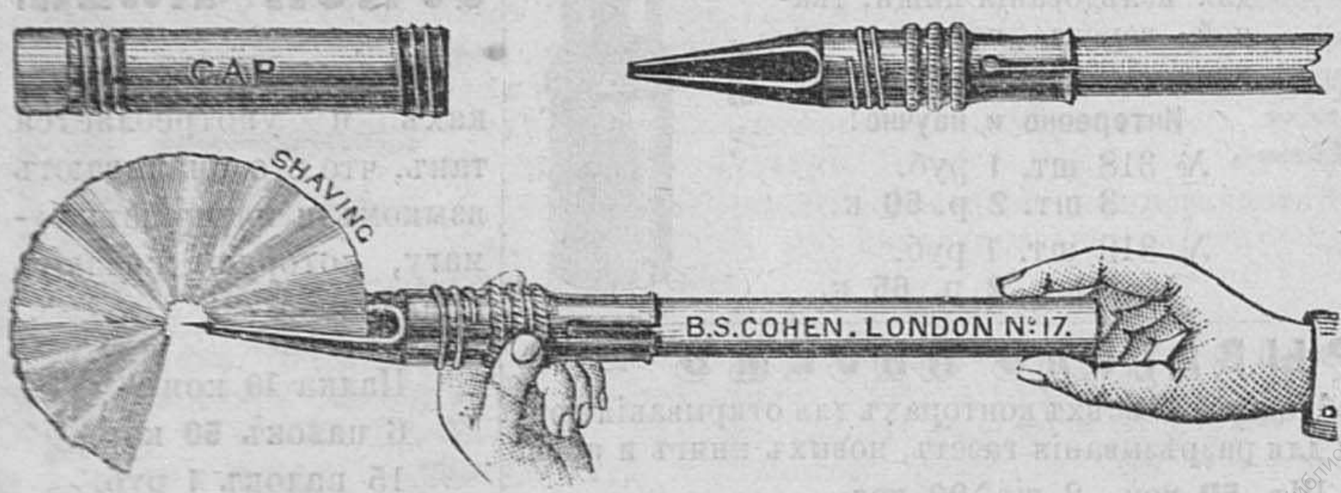
РѢЗЧИКЪ

для снятія выкроекъ.
Штука 40 коп.,
3 штуки 1 руб. 6 за 1 р. 85 к.

РЕЗИНОВЫЕ КРУЖКИ.

Часто встрѣчается надобность имѣть резинку для связки бумагъ, вещей и пр. Я предлагаю ихъ разсортированными въ коробкахъ около 150 шт. разной величины.

Цѣны: 1 коробка 90 коп., 3 кор. 2 р. 50 к.



Этотъ **карандашъ „Мультиплексъ“** имѣетъ величину **обыкновеннаго карандаша** и содержитъ: очинечникъ для карандаша, предохранитель для остраго конца графита, резинку и футляръ для очинечника.

Цѣна: шт. 50 к.
4 за 1 руб. 80 к.

Приборъ „Мультиплексъ“ съ 6 карандашами въ футлярѣ 75 к.; 3 за 2 р.

Для купцовъ, адвокатовъ, докторовъ, военныхъ, полицейскихъ и пр. этотъ приборъ **просто находка**, къ нему подходитъ любой карандашъ.

ЗАМОКЪ ДЛЯ ВИНА.

Рекомендуется всѣмъ хозяйкамъ, которыя желаютъ сохранить вина, ликеры, водки и пр. отъ домашней прислуги. Эти замки не позволяютъ лакомиться, такъ какъ бутылки запираются ключемъ и безъ онаго не отпираются.

Шт. **50** к., 3 шт. **1** р. **35** к., 6 шт. **2** р. **50** к.

Упаковка безплатно.

Покорнѣйше прошу оборвать этотъ заказной листъ по этимъ точкамъ и переслать по адресу.

Прошу тутъ ничего не писать.

№

Заказъ на ..... р. ..... к.
Получено ..... р. ..... к.
Дополучить ..... р. ..... к.

Жив. Обозр.

ЗАКАЗЪ
въ **БАЗАРЪ МАРОКЪ**
С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій пр., № 20.

Штукъ.	НАЗВАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ:	Цѣна.	Руб.	Коп.

Всего на Руб. .
фунтъ ..... коп.
..... %

Тутъ покорнѣйше прошу ничего не писать.

ВЫИГРЫШНЫЕ

билеты **1, 2** и **3** (Дворянскаго) займовъ,

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ

59, Невскій, СПБ., и г. г. агенты въ Имперіи и заграницей.

1 ІЮЛЯ

с. г. тиражъ 1 займа.

Из фондов Российской национальной библиотеки

ВЫИГРЫШНЫЕ БИЛЕТЫ.

Имѣть билетъ внутренняго 5% съ выигрышами займа желательно каждому, потому что

1. билетъ постоянно представляетъ собою капиталъ, который безъ всякихъ затрудненій, всегда можетъ быть проданъ и обращенъ на нужды владѣльца, и

2. билетъ даетъ владѣльцу шансы выигрыша т. к. 6 разъ въ году, по билетамъ I, II и III займовъ (III заемъ называется Дворянскіе съ выигрышами закладные листы) производятся тиражи съ

1 выигрышемъ въ	. . . . .	200,000 р.
1 »	»	75,000 »
1 »	»	40,000 »
1 »	»	25,000 »
и 296 выигрышами на сумму	. . . . .	260,000 »
а всего 300 выигрышей на сумму	. .	600,000 р.

Биржевая цѣна билетовъ ежедневно колеблется и по отзывамъ компетентныхъ лицъ постепенно повышается, дойдя за 30 лѣтъ, со дня ихъ выпуска, съ 90 до 240 р. Лицо, купившее въ 1864 г. 100 билетовъ 1 займа за 9000 р., сегодня можетъ ихъ продать въ любой банкирской конторѣ приблизительно за 24.000 р. Это постоянное повышеніе продолжается и теперь, и вѣроятно доведетъ цѣну билетовъ, въ ближайшемъ будущемъ, до 350 р., съ излишкомъ окупая ихъ малую доходность на затраченный капиталъ.

Однако не каждому возможно купить себѣ выигрышный билетъ единовременной затратой 240 р. Посему Банкирскій Домъ Генрихъ Блоккъ продаетъ принадлежащіе ему выигрышные билеты съ задаткомъ

по **20** или по **15** р. на билетъ.

Задатокъ высчитывается изъ существующей цѣны и за остальную стоимость билетъ остается въ залогѣ, съ предоставленіемъ покупателю погашать долгъ, уплатами

по **10** или по **5** р. въ мѣсяцъ.

Такая продажа выигрышныхъ билетовъ Правительствомъ разрѣшается. Условія Банкирскаго Дома по продажѣ билетовъ подробно изложены на стр. 2—6 этой книжки, предусматриваютъ всѣ случаи, которые могутъ встрѣтиться при оплатѣ билета и въ смыслѣ всесторонняго обезпеченія интересовъ, какъ покупателя, такъ и Банкирскаго Дома, выработаны во всѣхъ деталяхъ и вполнѣ добросовѣстно.

Въ короткихъ словахъ выгоды и преимущества условій Б. Д. заключаются въ томъ, что

1. Проценты за долгъ взимаются Банкирскимъ Домомъ весьма низкіе (8 годовыхъ и 1/4 ежемѣс. ком.) и уменьшаются вмѣстѣ съ долгомъ.

2. Банкирскій домъ немедленно по полученіи задатка выдаетъ или высылаетъ покупателю надлежащее свидѣтельство, съ точнымъ обозначеніемъ номера и серіи билета, принимая на себя полную отвѣтственность въ томъ, что проданный билетъ въ моментъ продажи дѣйствительно существуетъ, законно принадлежитъ Банкирскому Дому, до продажи не вышелъ въ тиражъ погашенія, участвуя такимъ образомъ во всѣхъ тиражахъ выигрышей и по полной оплатѣ будетъ покупателю выданъ тотъ самый, который проданъ съ самаго начала.

3. Выигрышъ, который во время оплаты падетъ на проданный билетъ, принадлежитъ сполна покупателю.

4. Если покупатель почему либо не можетъ продолжать оплату, то Банкирскій Домъ продаетъ билетъ по существующей цѣнѣ, удерживаетъ лишь проц. за ссуду и расходы по продажѣ и остальныя деньги возвращаетъ покупателю.

Задатокъ 20 и 15 руб.

Перечисленные главнѣйшіе пункты уже показываютъ, что Банкирскимъ Домомъ сдѣлано все для удешевленія и обезпеченія продажи выигрышныхъ билетовъ и такія дешевыя и выгодныя условія возможны лишь при большихъ оборотахъ. Дѣйствительно, изъ книгъ Банкирскаго Дома видно и можетъ быть доказано оправдательными росписками и почтовыми описями, что по одной лишь продажѣ выигрышныхъ билетовъ,

Банкирскій Домъ за время съ 1885 по 1891 г. продалъ около 24,000 выигрышныхъ билетовъ всѣхъ займовъ на сумму около 6.000.000 р.

Который заемъ выгоднѣе?

III заемъ (Дворянскіе выигрышные листы) выпущенъ по Указу отъ 12 Окт. 89 г., въ количествѣ 800.000 листовъ и будетъ погашаться лишь съ 1896 г.

II заемъ выпущенъ въ 1866 г. и теперь, изъ 1,000.000 листовъ, за погашеніемъ остаются всего 842.000 билетовъ.

I заемъ выпущенъ въ 1864 г. и за погашеніемъ остается изъ 1.000.000 листовъ, всего 827.000 билетовъ.

Существующая биржевая цѣна для III займа колеблется около 205 р., для II займа около 225, а для I займа около 240 р.

Тиражи выигрышей по листамъ III займа производятся 1 Мая и 1 Ноября каждаго года.

II займа тиражи бываютъ 1 Марта и 1 Сентября, а I займа 2 Января и 1 Іюля, причемъ число выигрышей для всѣхъ III займовъ въ каждомъ тиражѣ одинаковое, по 300 выигрышей, на сумму 600.000 р.

Такимъ образомъ **выгоднѣе** всего

купить билетъ III займа, назыв.

Дворянскій выигрышный Государственный закладной **листъ**, такъ какъ шансы выигрыша больше, цѣна дешевле и **до 96 года его** не нужно страховать.

УСЛОВІЯ.

1. Банкирскій Домъ продаетъ **билеты перваго** или **второго внутренняго 5%** съ **выигрышами займа**, или **закладные съ выигрышами листы Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка** съ задаткомъ не менѣе **20** или **15** р. на билетъ или закладной листъ.

2. Въ день полученія Банкирскимъ Домомъ въ С.-Петербургѣ задатка, изъ имѣющагося въ кассѣ его запаса выигрышныхъ билетовъ или закладныхъ листовъ, проданное количество ихъ расчитывается Б. Д. съ выдачею подробнаго счета на имя покупателя. Одновременно съ этимъ Б. Д. принимаетъ проданный билетъ или закладной листъ въ залогъ, въ чемъ немедленно выдается или высылается покупателю надлежащее свидѣтельство, съ точнымъ обозначеніемъ номера и серіи билета или листа и сроковъ внесенія слѣдующихъ платежей, на каждый билетъ отдѣльно.

3. Банкирскій Домъ принимаетъ на себя полную отвѣтственность въ томъ, что проданный имъ и обозначенный въ свидѣтельствѣ билетъ или закладной листъ дѣйствительно существуетъ, принадлежитъ въ моментъ продажи Банкирскому Дому, до продажи не вышелъ въ тиражъ погашенія и участвуетъ, такимъ образомъ, во всѣхъ предстоящихъ тиражахъ выигрышей.

4. Со дня полученія задатка Банкирскимъ Домомъ въ С.-Петербургѣ, **всякій выигрышъ, который падетъ на означенный въ свидѣтельствѣ билетъ или закладной листъ, принадлежитъ покупателю** и будетъ ему выданъ изъ Государственнаго Банка, безъ всякихъ въ пользу Б. Д. вычетовъ.

5. Б. Д. расчитываетъ билетъ или закладной листъ по цѣнѣ продавцевъ С.-Петербургской Биржи въ день полученія задатка Б. Д. въ С.-Петербургѣ, съ прибавленіемъ коммиссіи 5 р. Изъ полученной такимъ образомъ стоимости билета или листа высчитывается задатокъ и остальная сумма выдается покупателю ссудою подъ билетъ или закладной листъ, которую покупатель обязывается погашать по частямъ, въ опредѣленное имъ число каждаго мѣсяца, однако не менѣе 10 или 5 р. въ мѣсяцъ.

6. Б. Д. взимаетъ за ссуду 8% годовыхъ и $^1/_4$% ежем. коммиссіи. Размѣръ взимаемыхъ проц. и коммиссіи, соотвѣтственно состоянію денежнаго рынка, можетъ быть повышаемъ или понижаемъ по усмотрѣнію Банкирскаго Дома, однако не болѣе чѣмъ на 6% годовыхъ сверхъ биржеваго учетнаго %.

7. Б. Д. исчисляетъ проц. каждый разъ за 1 мѣсяцъ впередъ и лишь съ суммы дѣйствительнаго долга, причемъ изъ поступающихъ въ уплату денегъ, сначала отсчитываетъ % на отсрочку ссуды и только остатокъ записываетъ въ погашеніе ея. Смотр. примѣч. I.

8. На каждый платежъ полагается 15 дней льготы, за исключеніемъ перваго послѣ задатка платежа, для котораго никакого льготнаго срока не полагается.—Если платежъ не поступилъ въ срокъ въ контору Б. Д. въ С.-Петербургѣ, то Б. Д. извѣщаетъ о томъ покупателя, что однако для Б. Д. необязательно.

9. Если покупатель послѣ задатка или взносовъ прекращаетъ дальнѣйшую оплату, то сдѣлка считается нарушенною. По истеченіи послѣдняго дня Б. Д. предоставляется право продать во всякое время, по своему усмотрѣнію, но не позднѣе, какъ въ теченіи одного года, билетъ или закладной листъ по биржевой цѣнѣ, и покупатель обязанъ уплатить Б. Д. всѣ понесенные по сему дѣлу расходы, какъ-то: потерю въ биржевой цѣнѣ, если она есть, коммиссію Б. Д. при покупкѣ, коммиссію агенту, если покупка сдѣлана при его посредствѣ, проц. и коммиссію за все время ссуды, стоимость текущаго купона по день уничтоженія, маклерскій куртажъ за продажу билета на биржѣ, гербовые, страховые и почтовые расходы. Если вмѣсто потери въ биржевой цѣнѣ будетъ повышеніе ея, то прибыль отъ такого повышенія поступаетъ въ пользу покупателя.

Сумма этихъ расходовъ высчитывается изъ внесенныхъ покупателемъ за билетъ или закладной листъ денегъ и остатокъ выдается или высылается покупателю, но не иначе, какъ по возвращеніи Б. Д. залоговаго свидѣтельства. Если же сумма этихъ расходовъ, съ потерей въ биржевой цѣнѣ, превыситъ сумму внесенныхъ денегъ, то покупатель обязанъ немедленно уплатить Б. Д. понесенный убытокъ. Б. Д. сохраняетъ за собой право не продавать просроченнаго залога до тѣхъ поръ, пока биржевая стоимость его покрываетъ долгъ Б. Дому съ проц. и всѣми расходами.

10. Изложенное въ п. 9 соблюдается также при желаніи покупателя продать свой билетъ или закладной листъ обратно Б. Д.—Смотр. примѣч. 2.

11. % по купонамъ отъ билета или закладнаго листа покупатель начинаетъ пользоваться лишь послѣ окончательнаго выкупа билета или листа. Во все-же время оплаты таковые % поступаютъ въ пользу Б. Д., почему покупатель обязанъ уплатить при окончательномъ расчетѣ стоимость текущаго въ то время купона, по день выкупа.

12. По внесеніи всей слѣдуемой за билетъ или закладной листъ суммы, покупатель получаетъ подлинный, означенный въ свидѣтельствѣ, билетъ внутренняго 5% съ выигрышами займа или закладной съ выигрышами листъ Государственнаго Дворянскаго Земельнаго Банка, съ текущимъ въ то время купономъ, но не иначе, какъ по возвращеніи Б. Д. свидѣтельства и съ тѣмъ, что покупатель о желаніи своемъ выкушить билетъ или листъ обязанъ заявить Б. Д. за 6 дней.

13. Если билетъ или закладной листъ купленъ посредствомъ агента Б. Дома, то покупателю ставится въ счетъ къ биржевой стоимости билета или листа 3 р. коммиссіонныхъ агенту.

14. Купившіе билетъ или закладной листъ у агента Б. Д. вносятъ агенту только задатокъ; всѣ дальнѣйшіе платежи должны посылаться прямо Банкирскому Дому Генрихъ Блокъ въ С.-Петербургъ. Банкирскій Домъ никакой отвѣтственности на себя не принимаетъ за недоразумѣнія, могущія возникнуть отъ несоблюденія сего п.

15. Страхованіе билета или закладнаго листа во время оплаты производится Б. Д. за счетъ покупателя и страховая премія за каждый тиражъ присчитывается къ остающейся суммѣ долга.

16. При высылкѣ ежемѣсячныхъ взносовъ по почтѣ почтовыя росписки признаются достаточнымъ доказательствомъ сдѣланной уплаты и особыя квитанціи въ полученіи взноса Б. Д. высылаетъ лишь въ томъ случаѣ, если приложена марка на отвѣтъ.

17. Покупателю предоставляется уплачивать болѣе назначеннаго въ мѣсяцъ. Въ этомъ случаѣ необходимо обозначить Б. Д., когда будетъ высланъ слѣдующій взносъ. Въ противномъ случаѣ Б. Домъ высчитываетъ % за столько мѣсяцевъ, на сколько прислано, однако не далѣе 1/2 года. Если за симъ до срока поступятъ взносы, то они записываются въ уплату полностью безъ вычета проц.

18. При окончательной уплатѣ ссуды ранѣе срока, по который взяты проц., Б. Д. возвращаетъ покупателю изъ внесенныхъ 3% годовыхъ за каждый полный мѣсяцъ.

19. Покупатель не имѣетъ надобности высылать особыхъ денежныхъ приложеній на почтовые расходы, такъ какъ этотъ расходъ, т. е. высылку свидѣтельства 30 коп., высылку сполна оплаченнаго билета или закладнаго листа 2 р., Б. Д. присчитываетъ къ остающейся суммѣ долга.

20. Въ случаѣ утраты свидѣтельства Б. Д. на себя никакой отвѣтственности не принимаетъ за могущую случиться выдачу билета или листа не тому лицу, которое произвело уплату по немъ. Выдаваемое Б. Д. свидѣтельство есть именное и другому лицу передаваемо быть не можетъ.

21. Всякіе претензіи и иски, кои могутъ возникнуть по сей сдѣлкѣ, или изъ нея вытекать, подлежатъ по подсудности разбору Судебныхъ Учрежденій г. Петербурга, по мѣсту нахожденія Банкирскаго Дома. Привлекать же къ отвѣтственности по сей сдѣлкѣ кого-либо живущаго въ другомъ мѣстѣ, равно какъ обращаться съ претензіями и исками по сей сдѣлкѣ въ другія какія-либо Судебныя или Административныя Присутственныя мѣста, покупатель не имѣетъ права.

22. Всѣ расчеты покупателя прекращаются въ случаѣ невостребованія таковаго въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ отъ послѣдняго сдѣланнаго взноса.

Примѣчаніе 1. Во сколько обойдется всего выигрышный билетъ или закладной листъ, купленный съ задаткомъ и ежемѣсячнымъ погашеніемъ ссуды? Возьмемъ для примѣра, что задатокъ полученъ Б. Д. 20 Февр. и курсъ Дворянскаго заклад. листа въ этотъ день . . . . . 210 р. — к.

единовременная коммисія Б. Д. при покупкѣ . . .	5 » — »	
коммиссія агенту при покупкѣ (если она есть) . .	3 » — »	
		218 р. — к.

Въ задатокъ внесено 20 р.; за вычетомъ его, за покупателемъ останется долгъ, въ 198 р., который выданъ ссудой по свидѣтельству, и уплачивается въ 20 мѣсяц. по 10 р. въ мѣсяцъ. Тогда проц. и коммис. за такую ссуду, считая изъ 7 год. и 1/4 ежем. ком., каждый мѣсяцъ съ суммы дѣйствительнаго долга, составятъ:

за 1-й годъ	14 р. 54 к.	
» 2-й »	3 » 03 »	17 р. 57 к.

стоимость текущ. купона до дня выкупа	— » 27 »	
гербовые по 45 к. за каждые 9 мѣсяцевъ	1 » 35 »	
почтовые по пересыл. свидѣтельства	— » 30 »	
» » » сполна оплачен. закл. листа .	2 » — »	
Билетъ обойдется всего		239 р. 49 к.

Принимая во вниманіе, что пересылка оплаченнаго листа (2 р.) въ сущности къ расходу по ежемѣсячному погашенію не относится, такъ какъ неизбѣжна при покупкѣ и за наличныя деньги, то при оплатѣ по 10 р. въ мѣсяцъ, въ 20 мѣсяц. закл. листъ обойдется на 28 р. дороже, чѣмъ купленный въ то время за наличныя деньги.

Теперь возьмемъ для примѣра, что предыдущій долгъ въ 198 р. будетъ уплаченъ приблизительно въ 4 года по 5 р. въ мѣсяцъ. Тогда къ суммѣ стоимости . . . . . 218 р. — к.

прибавятся проц. и коммиссія за ссуду, считая каждый мѣсяцъ съ суммы дѣйствительнаго долга,

за 1-й годъ	17 р. 30 к.	
» 2-й »	11 » 29 »	
» 3-й »	5 » 30 »	
» 4-й »	— » 44 »	34 р. 33 к.
стоимость текущаго купона		— » 27 »
гербовые		2 » 25 »
почтовые по пересыл. свидѣтельства		— » 30 »
» » » подлин. закл. листа		2 » — »
Билетъ обойдется всего		257 р. 15 к.

Скинувъ съ этой суммы пересылку подлиннаго листа 2 р., какъ расходъ обязательный при покупкѣ за наличныя, окажется, что при оплатѣ въ теченіи 40 мѣс. по 5 руб. въ мѣсяцъ, листъ обойдется всего на 45 р. дороже, чѣмъ купленный въ то время за наличныя деньги.

Такимъ образомъ, на мнѣніе нѣкоторыхъ господъ, утверждающихъ что закл. листъ, купленный съ ежемѣсячнымъ погашеніемъ, обходится очень дорого, до 500 рублей, слѣдуетъ отвѣтить

НѢТЪ,

это неправда. **Стоимость закл. листа** главнымъ образомъ **зависитъ** отъ **биржевой цѣны и срока уплаты**, которые могутъ измѣняться, сообразно съ чѣмъ мѣняется каждый разъ и расчетъ. Во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній, въ приведенныхъ примѣрахъ взяты **самыя неблагопріятныя** для покупателя **условія**, т. е. весьма **высокая биржевая цѣна** и самые **длинные сроки**, тѣмъ не менѣе закл. листъ обходится всего въ 239 р. или 257 р. Если-же биржевая цѣна ниже, а время оплаты короче, то и закл. листъ обойдется **дешевле**, чѣмъ выше расчитано,

---

Примѣчаніе 2. Сколько теряетъ покупатель, если, купивъ закл. листъ съ задаткомъ и ежемѣсячнымъ погашеніемъ, послѣ задатка или взносовъ, **прекращаетъ дальнѣйшую оплату?** Для примѣра возьмемъ, что покупатель прекращаетъ платежъ, внеся въ задатокъ . . . . . 20 р. — к.
и въ теченіи года, по 10 р. въ мѣсяцъ . . . . . 120 » — »

Всего . . . 140 р. — »

Слѣдуетъ съ покупателя:

коммиссіи Б. Д. при покупкѣ	5 р.	— к.
коммиссія агента (если она есть)	3 »	— »
проц. и ком. за ссуду за 1-й годъ	14 »	54 »
за купонъ до прекращ. оплаты	1 »	45 »
гербовые	— »	90 »
почтовые по высылкѣ свидѣтельства	— »	30 »

убытокъ въ биржевой цѣнѣ листа: въ
день покупки биржевая цѣна была . 210 р,
въ день продажи . . . . . 203 » 7 » — » 32 р. 19 к.

Покупатель получаетъ въ возвратъ . . 107 р. 81 к.

Другой примѣръ: покупатель прекращаетъ оплату, по
внесеніи задатка . . . . . 20 » — »
и въ теченіи года, по 5 р. въ мѣсяцъ . . . . . 60 » — »

80 р. — к

прибыль въ биржевой цѣнѣ билета: въ день
покупки биржевая цѣна была . . . . . 210 р.
въ день продажи . . . . . 219 » 9 » — »

Всего . . . 89 р. — к.

Слѣдуетъ съ покупателя:
коммиссія Б. Д. при покупкѣ: . . . . . 5 р. — к.
коммиссія агента (если есть) . . . . . 3 » — »
проц. и ком. за ссуду за 1-й годъ . . . . 17 р. 30 к.
за купонъ до прекр. оплаты . . . . . 1 » 45 »
гербовые . . . . . — » 90 »
почтовые . . . . . — » 30 » 27 р. 95 к.

Покупатель получаетъ въ возвратъ . . 61 р. 05 к.

Въ одномъ примѣрѣ, покупатель за невозможность или нежеланіе продолжать оплату, теряетъ 32 р., а въ другомъ 28 р. При этомъ однако онъ участвовалъ въ 2-хъ тиражахъ. Если допустить, что кто-либо покупаетъ себѣ за наличныя деньги листъ передъ тиражемъ и продаетъ его послѣ тиража, то онъ теряетъ обыкновенно въ томъ, что биржевая цѣна послѣ тиража понижается отъ 5 до 10 р. на листъ. Оцѣнивъ такимъ образомъ участіе въ 2 тиражахъ въ 16 р. мы придемъ къ выводу, что собственно потеря покупателя опредѣлится въ 16 р въ первомъ и въ 12 р. во второмъ случаѣ.

Такимъ образомъ теряетъ ли покупатель всѣ внесенныя деньги, если прекращаетъ оплату?

НѢТЪ,

не теряетъ. Съ точки зрѣнія Б. Д. прекращеніе оплаты совершенно равняется окончательному выкупу билета. Въ обоихъ случаяхъ покупатель обязанъ лишь уплатить Б. Д. понесенные расходы, какъ-то:

коммис. Б. Д. при покупкѣ,
» агенту (если она есть),
проц. и коммис. за время ссуды,
проц. по текущему купону до прекр. оплаты,
гербовые, страховые, почтовые расходы и при прекращеніи оплаты,
потерю въ биржевой цѣнѣ, если она есть.

Изъ суммы этихъ расходовъ высчитываются въ пользу покупателя:
прибыль въ биржевой цѣнѣ, если, вмѣсто пониженія она повысилась. Остальныя деньги за погашеніемъ перечисленныхъ расходовъ ему возвращаются. Сообразно съ этимъ, **потеря покупателя** отъ прекращенія дальнѣйшей оплаты листа **зависитъ** главнымъ образомъ **отъ колебаній въ биржевой цѣнѣ и срока** въ теченіи котораго онъ оставлялъ листъ за собой. Чѣмъ больше понизилась цѣна и чѣмъ больше срокъ, тѣмъ больше теряетъ покупатель. Наоборотъ, чѣмъ короче срокъ, и чѣмъ меньше понизилась цѣна, или даже въ биржевой цѣнѣ есть прибыль, тѣмъ потеря покупателя меньше, и весьма часто случается, что прибыль отъ повышенія биржевой цѣны на столько значительна, что покрываетъ сумму процентовъ и всѣхъ расходовъ, такъ что покупатель ничего не теряетъ.

АГЕНТСТВА.

Для удобства кліентовъ, живущихъ въ провинціи, Банкирскій Домъ имѣетъ Агентства только по продажѣ выигрышныхъ билетовъ.

% БУМАГИ,

Банкирскій Домъ постоянно покупаетъ всѣ, котируемыя на С.-Петербургской биржѣ, взимая $^1/_8$% коммиссіи. Фонды государственные, городскія облигаціи и закладные листы Б. Д. расчитываетъ по цѣнѣ покупателей послѣдней котировки. Всѣ акціи частныхъ обществъ, подвергающіяся большимъ колебаніямъ, Б. Д. расчитываетъ по цѣнѣ, сдѣланной имъ на первой предстоящей биржѣ.

Продажа % бумагъ.

Всѣ процентныя бумаги, не подвергающіяся значительнымъ повышеніямъ или пониженіямъ курсовъ, какъ-то: 4% внутренніе заемы, выигрышные, ренты и городскія облигаціи, Б. Д. всегда имѣетъ въ запасѣ и расчитываетъ таковыя въ желаемыхъ количествахъ по цѣнѣ продавцевъ послѣдней биржи, съ $^1/_8$% коммиссіи.

Въ случаѣ требованія вышеозначенныхъ бумагъ въ такомъ количествѣ, что ихъ въ данный моментъ въ кассѣ Б. Д. не хватаетъ, а также и на всѣ прочія бумаги, подвергающіяся сильнымъ колебаніямъ курсовъ, какъ-то: промышленныя, банковыя, страховыя и желѣзнодорожныя акціи, Б. Д. принимаетъ порученія на биржу, съ прибавленіемъ $^1/_8$% коммиссіи и маклерскаго куртажа.

Порученія на биржѣ исполняются со всею аккуратностью и со знаніемъ дѣла.

Купленныя бумаги Б. Д. посылаетъ немедленно съ полнымъ расчетомъ по назначенію.

ССУДЫ,

Б. Д. выдаетъ подъ всѣ % бумаги, котируемыя на С.-Петербургской биржѣ, немедленно, безъ всякихъ формальностей, въ размѣрѣ и на срокъ (не менѣе мѣсяца) по желанію кліента. Иногороднымъ ссуда и залоговая квитанція высылаются въ слѣдующій за полученіемъ залога почтовый день.

Размѣръ ссудъ зависитъ отъ биржевого курса, соотвѣтственно которому можетъ быть повышаемъ и понижаемъ, по усмотрѣнію Банкирскаго Дома. Въ настоящее время высшій размѣръ:

подъ I выигрышный заемъ	до	215	руб.	
» II »	»	» 205	»	
» III »	»	» 185	»	и
» всѣ прочія % бумаги	»	95	»	за сто.

Проц. удерживаются впередъ за все время залога, въ размѣрѣ одинаковомъ со всѣми Петербургскими Банками и съ прибавленіемъ отъ $^1/_4$ до $^1/_2$% ежемѣс. ком. Въ настоящее время Банкирскій Домъ взимаетъ:

при выдачѣ	подъ выигрышные займа ниже 160 р. » всѣ прочія % бумаги » 75 »	6 % год. и $^1/_4$% ежемѣс. ком.
при выдачѣ	подъ выигрышные займа выше 160 р. » всѣ прочія % бумаги » 75 »	8 % год. и $^1/_4$% ежемѣс. ком.

При расчетѣ % дни менѣе 10-ти считаются за полные 10-ть. При уплатѣ ссуды ранѣе срока Банкирскій Домъ возвращаетъ проценты изъ трехъ годовыхъ за каждые полные 10 дней.

Размѣръ проц. зависитъ отъ состоянія денежнаго рынка, соотвѣтственно которому можетъ быть повышаемъ или понижаемъ, по усмотрѣнію Банкирскаго Дома.

Банкирскій Домъ при ссудахъ подъ выигрышные билеты проставляетъ въ залоговыхъ квитанціяхъ номера и серіи.

По истеченіи срока допускается отсрочка взятой ссуды, въ какомъ случаѣ кліентъ вноситъ %, гербовыя и страховыя, впередъ за все время отсрочки и подчиняется всѣмъ условіямъ залога до окончательнаго выкупа.

Иногородные могутъ для отсрочки высылать Банкирскому Дому причитающіяся %, гербовыя и страховыя деньги по почтѣ.

Въ случаѣ просрочки Банкирскій Домъ имѣетъ право продать залогъ безъ всякаго предувѣдомленія кліента.

При пониженіи биржевой цѣны заложенныхъ бумагъ на 3% противъ цѣны, бывшей во время пріема ихъ въ залогъ, кліентъ, не далѣе двухъ дней по увѣдомленіи его, обязанъ уменьшить свой долгъ или же выкупить залогъ; въ противномъ случаѣ, начиная съ третьяго дня, Банкирскій Домъ имѣетъ право продать во всякое время или весь залогъ, или соразмѣрную его часть.

Иногороднымъ Б. Д. точно опредѣляетъ срокъ взноса, прибавляя къ этимъ 2-мъ днямъ еще дни, необходимые для почты.

Изъ вырученной черезъ продажу залога суммы Банкирскій Домъ покрываетъ выданную ссуду, слѣдуемые проценты за просрочку и всѣ издержки по продажѣ.

Купоны, коимъ срокъ наступаетъ во время залога, отрѣзываются Банкирскимъ Домомъ и стоимость ихъ засчитывается или выплачивается кліенту наличными деньгами при отсрочкѣ или выкупѣ залога.

Выигрышные займы должны быть застрахованы на все время залога, что лежитъ на обязанности кліента.

По внесеніи Банкирскому Дому выданной ссуды вмѣстѣ съ залоговой квитанціей, залогъ возвращается безъ всякихъ формальностей, съ тѣмъ однако, что о желаніи выкупить необходимо заявить за 6 дней до срока.

Иногородные возвращаютъ деньги вмѣстѣ съ залоговой квитанціей по почтѣ, и заложенныя бумаги отправляются Банкирскимъ Домомъ на имя залогодателя, черезъ шесть дней со дня полученія денегъ.

Если выкупъ поручается другому лицу, то необходимо представить надлежащую довѣренность.

Банкирскій Домъ принимаетъ на себя выкупъ залоговъ изъ другихъ учрежденій, съ выдачею увеличенной ссуды и на болѣе долгій срокъ.

Иногородные въ этомъ случаѣ высылаютъ лишь залоговую квитанцію того учрежденія, въ которомъ бумаги заложены, съ нотаріальной довѣренностью на имя Банкирскаго Дома; переписку къ сему предмету, уплату долга и всѣ хлопоты Банкирскій Домъ беретъ на себя.

Необходимо своевременно сообщать Банкирскому Дому всякую перемѣну своего мѣста жительства.

Примѣрный расчетъ % по залогу.

изъ 6 % годов. и 1/4% ежемѣс. ком.		изъ 8 % годов. и 1/4% ежемѣс. ком.	
Съ	За 1 мѣсяцъ.	Съ	За 1 мѣсяцъ.
	р. к.		р. к.
50 р.	— 38	50 р.	— 46
100 »	— 75	100 »	— 92
200 »	1 50	200 »	1 84

СТРАХОВАНІЕ.

Б. Д. за страхованіе билетовъ I и II съ выигрышами займовъ отъ тиражей погашенія взимаетъ впредь до измѣненія по 80 к. I заемъ и 65 к. II заемъ за билетъ и за тиражъ, кромѣ 15 к. гербоваго сбора на каждую квитанцію.

Для страхованія необходимо сообщать только серіи билетовъ Страховыхъ квитанцій съ наложеннымъ платежемъ Б. Д. не высылаетъ. Б. Д. принимаетъ страхованія **до послѣдняго** дня передъ тиражемъ включительно и въ крайнихъ случаяхъ, также и въ **самый день** тиража до 12 часовъ утра. Иногороднымъ высылаетъ страховую квитанцію по почтѣ на счетъ Б. Д.

Погашенные билеты Б. Д. обмѣниваетъ на другіе билеты **того-же** займа безъ всякой доплаты.

Переводы и Аккредитивы.

Б. Д. имѣя сношенія съ домами за-границею и въ главныхъ городахъ Имперіи, выдаетъ на слѣдующіе города: Архангельскъ, Амстердамъ, Берлинъ, Брюссель, Бухарестъ, Висбаденъ, Вѣну, Варшаву, Гамбургъ, Дрезденъ, Женеву, Курскъ, Карльсбадъ, Лейпцигъ, Лондонъ, Маріенбадъ, Москву, Миланъ, Ниццу, Неаполь, Одессу, Парижъ, Римъ, Стокгольмъ, Флоренцію, Франкфуртъ на Майнѣ и пр. большіе города, взимая отъ $^1/_8$ до $^1/_4$% коммиссіи; по желанію Б. Д. переводитъ телеграммою за оплатою расходовъ.

ОПЛАТА КУПОНОВЪ И ОБМѢНЪ купонныхъ листовъ.

Б. Д. оплачиваетъ срочные купоны отъ всѣхъ цѣнностей, котирующихся на С.-Петербургской биржѣ безплатно и принимаетъ на себя коммиссію по обмѣну всѣхъ % бумагъ на новыя, а также талоновъ на новые купонные листы; въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ представлять одни лишь талоны.

ПОЧТОВЫЙ АДРЕСЪ:

Для цѣнныхъ, денежныхъ и простыхъ писемъ:
Банкирскому Дому **Генрихъ Блоккъ**, С.-Петербургъ, Невскій, **59**.
Для телеграммъ: Петербургъ—**Банкблоккъ**.
Адресъ почтѣ и телеграфу извѣстенъ.

Банкирскій Домъ, проситъ гг. покупателей, въ ожиданіи отвѣта прибавлять къ числу дней, необходимо для почтоваго пробѣга цѣннаго письма, которое идетъ всегда немного дольше простого, еще около 4 дней для конторскихъ работъ по полученію и отправкѣ его на почту.

Изданіе Банкирскаго Дома
ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

ВѢСТНИКЪ ТИРАЖЕЙ

Выходитъ около 2 разъ въ мѣсяцъ, въ неопредѣленные сроки, по мѣрѣ производства тиражей.

ПОГАШЕНІЯ ВСѢХЪ ОБРАЩАЮЩИХСЯ НА РУССКИХЪ БИРЖАХЪ % БУМАГЪ.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1892 Г.

ГОДЪ 7-Й.

Каждый подписчикъ получаетъ всѣ вышедшіе №№.

Насколько извѣстно, всѣ % бумаги, государственныя и частныя, въ сущности долговыя обязательства, которыя постепенно погашаются тиражами. По % бумагѣ вышедшей въ тиражъ, капиталъ возвращается полностью, а теченіе % прекращается.

По сему необходимо послѣ тиража предъявить бумагу къ оплатѣ.

Никакого измѣненія отъ выхода въ тиражъ въ % бумагѣ не происходитъ и купоны отъ нея дѣйствительны по прежнему, если ихъ отрѣзываютъ. Если же когда-либо эту облигацію придется продать, то владѣлецъ получаетъ свой капиталъ, но за вычетомъ всѣхъ купоновъ, срѣзанныхъ со дня тиража. Если пропущено 5 лѣтъ, то убытокъ составитъ на 1000 рублевый билетъ 250 р. процентовъ, а черезъ 10 лѣтъ теряются кромѣ 500 р. еще и всѣ 1000 р. капитала.

Были даже факты потери цѣлыхъ десятковъ тысячъ рублей процентовъ, вслѣдствіе пропуска тиражей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ весьма трудно, чтобы не сказать—невозможно, услѣдить за тиражами, производящимися въ разныхъ городахъ и постоянно въ р зное время Хотя таблицы публикуются Государственнымъ Банкомъ и правленіями обществъ въ газетахъ и даже раздаются желающимъ, но все это появляется отдѣльно и ускользаетъ отъ публики. По сему очень много % бумагъ, тиражныхъ, не предъявлены къ оплатѣ и находятся въ обращеніи, нанося своимъ владѣльцамъ и покупающимъ ихъ значительные убытки.

„Вѣстникъ Тиражей" ежемѣсячно 2 раза даетъ всѣ тиражи всѣхъ % бумагъ, обращающихся въ Россіи.

Прибавляются также всѣ №№, непредъявленные къ оплатѣ изъ прежнихъ тиражей.

Таблицы „Вѣстника" безусловно вѣрныя, сличенныя съ подлинниками такъ, что исключаютъ всякую возможность ошибки.

Въ концѣ года „Вѣстникъ" представляетъ собою томъ для справокъ по всѣмъ русскимъ бумагамъ, могущій предотвратить значительные убытки и во всякомъ случаѣ окупающій съ излишкомъ скромную плату на его подписку.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ безъ доставки	4 р.	— к.
„ „ съ дост. въ Спб.	5 „	— „
„ „ „ во всѣ м. Имп.	6 „	— „
На 6 мѣсяцевъ	3 „	50 „
„ 3 „	2 „	50 „

Подписка принимается въ Банкирскомъ Домѣ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ, 59, Невскій, Спб.

Образецъ Таблицы «ВѢСТНИКА»:

Общ. верхнихъ торговыхъ рядовъ на Красной площади въ Москвѣ.

Тиражъ 1 Іюля 1891 года.

Облигаціи 200 р. 445 796 916 924 928 999 1108 314 518 540 578 719 866 2083 380.

500 руб. 152 178 407 465 564 624 669 706 736 944 952 971.

1000 руб. 812 1072 087 321 358 362.

Оплата съ 1-го Сентября 1891 г. въ Правленіи Общ. верхн. рядовъ (Москва, Ильинка, Юшковъ пер., д. Купеч. Общества).

1 Іюля

с. г. будетъ произведенъ тиражъ I займа съ

1	выигрышемъ			въ	200.000 руб.
1	»			»	75.000 »
1	»			»	40.000 »
1	»			»	25.000 »
3	выигрышами	по	10.000 руб.	на	30.000 »
5	»	»	8.000 »	»	40.000 »
8	»	»	5.000 »	»	40.000 »
20	»	»	1.000 »	»	20.000 »
260	»	»	500 »	»	130.000 »
всего 300	выигрышей			на	600.000 руб.

Выдача выигрышей производится по предъявленіи надлежащихъ билетовъ въ Государственномъ Банкѣ, который, наложивъ штемпель, возвращаетъ ихъ предъявителямъ.

Выигравшіе билеты возвращаются владѣльцамъ ихъ и пускаются всѣ послѣдующіе тиражи выигрышей до тѣхъ поръ, пока не будутъ выкуплены въ одинъ изъ тиражей погашенія.

Билеты этого займа продаетъ

съ задатк. **20** и **15** р. ежемѣс. **10** и **5** р.

Банкирскій домъ

ГЕНРИХЪ БЛОККЪ.

Допущ. Ценз., Спб. 8 Мая, 1892 г.

Тип. Я. И. Лѣвермана. Возн. пр., 88—4.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 26

28-го ІЮНЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ОБЪ УПЛАТѢ ВЗНОСА ПО РАЗСРОЧКѢ.

Главная контора журнала „Живописное Обозрѣніе“ покорнѣйше проситъ Гг. подписчиковъ, получающихъ журналъ съ разсрочкою, поспѣшить высылкою слѣдуемыхъ денегъ съ приложеніемъ печатнаго адреса или точной съ него копіи, по которому высылался журналъ ранѣе.

Лицамъ, **невыславшимъ** своевременно слѣдуемаго взноса, дальнѣйшая высылка журнала съ 1-го іюля будетъ **прекращена.**

Новые подписчики получатъ всѣ уже вышедшіе нумера журнала (съ № 1), а также ежемѣсячныя книжки и другія безплатныя приложенія.

За **перемѣну адресовъ иногородняго** на **иногородній** высылается четыре семикопѣечныя почтовыя марки. Съ **городскаго** на **иногородній** или **иногородній** на **городской** (годовые) 1 руб. (полугодовые) **50** коп.

ОТЪ СОВѢТА.

МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.

Съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія 30 декабря 1893 г. назначено днемъ празднованія полувѣковаго существованія Московскаго Художественнаго Общества и состоящаго при немъ Училища Живописи, Ваянія и Зодчества. Къ этому времени предполагается: 1) составить историческій очеркъ Общества и Училища съ приложеніемъ біографическихъ свѣдѣній о лицахъ, имѣвшихъ къ этимъ учрежденіямъ отношеніе, и 2) устроить выставку художественныхъ произведеній (живописныхъ, скульптурныхъ и архитектурныхъ) лицъ, учившихся въ Училищѣ или принимавшихъ участіе въ художественной его дѣятельности.

Въ виду этого Совѣтъ Московскаго Художественнаго Общества покорнѣйше проситъ: 1) всѣхъ имѣющихъ какія-либо свѣдѣнія, могущія послужить матеріаломъ для вышеуказаннаго очерка, не отказать доставить ихъ въ Контору Совѣта по слѣдующему адресу: Москва, Мясницкая, д. Художественнаго Общества [1]), 2) Гг. владѣльцевъ вышеуказанныхъ художественныхъ произведеній не отказать Обществу воспользоваться этими произведеніями на время предстоящей выставки [2]).

ПРИМѢЧАНІЕ. Желательно, чтобы при поступающихъ на выставку художественныхъ произведеніяхъ были указанія о времени ихъ исполненія.

Доставку произведеній на выставку и возвращеніе ихъ по принадлежности Общество принимаетъ на свой счетъ. Общество надѣется, что и прочіе газеты и журналы не откажутся помѣстить на своихъ страницахъ это объявленіе.

[1]) Бланки съ вопросными пунктами контора вышлетъ желающимъ потребованію.
[2]) Всѣ произведенія, удостоенныя наградъ, будутъ приняты безъ жюри.

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
І. Голлендеръ.
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ И БѢЛИЗНЫ КОЖИ
Цѣна за кусокъ 30 коп.
Демидовъ пер. д. 1.

Препараты ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Вазелиновый кольдкремъ банка	35 к. и 60 к.	
Вазелиновая пудра для лица коробка	60 к.	
Шведская Амикосовая вода фл.	75 к.	для кожи.
Ландышевое молоко фл.	75 „	
Шведскій зубной элексиръ фл.	80 „	для ч. зубов.
„ „ порошокъ кор.	50 „	

Главный Складъ Спб. Демидовъ пер., д. 1.
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ. Парфюмерный магазинъ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**
Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328. (52—7).

ЖЕЛѢЗНО
щелочные источники, сходные съ источниками „Спа“ и „Пирмонтъ“, у самой черты города Курска, въ Пушкарской, на дачѣ Стуевой.
Источники для питья, купальни, ванны, квартиры, комнаты, хорошій столъ, прекрасное мѣстоположеніе. Удобно и дешево.
На водахъ имѣется врачъ. 01. № 1349 (2—2).

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ качествѣ отголоска свиданія двухъ союзныхъ монарховъ, императора Вильгельма и короля Гумберта, за это время происходилъ между ними обмѣнъ любезностей въ видѣ посылки благодарственныхъ за пріемъ и отвѣтственныхъ на нихъ телеграммъ. Тѣмъ временемъ императоръ Вильгельмъ мечтаетъ уже о новомъ свиданіи и собирается въ Лондонъ. Когда состоится его поѣздка, еще не рѣшено, зато англійская столица успѣла уже принять съ большими почестями румынскаго короля Карла. Для встрѣчи короля прибылъ изъ Кале спеціально герцогъ Эдинбургскій. Собравшаяся около вокзала густая толпа привѣтствовала короля возгласами: „Да здравствуетъ король румынскій!“ Привѣтствовать гостя прибыли также принцъ Уэльскій и принцъ Фердинандъ румынскій, женихъ дочери принца Эдинбургскаго. Особенно радушна была встрѣча между принцемъ Уэльскимъ и королемъ. — Англійскій парламентъ только-что распущенъ королевскимъ повелѣніемъ. Приглашенные для церемоніи прочтенія приказа королевы въ верхнюю палату, депутаты собрались всего въ количествѣ тридцати человѣкъ, и притомъ явились почти исключительно члены оппозиціи. Согласно обычаю, ровно въ половинѣ четвертаго (16-то іюня) была прочитана тронная рѣчь королевы Викторіи, а черезъ 10 минутъ засѣданіе было распущено. Къ вечеру же всѣ стѣны Лондона пестрѣли воззваніями и обращеніями къ избирателямъ. Маркизъ Салисбюри и лордъ Гладстонъ вступили теперь въ выборный поединокъ, за которымъ слѣдятъ во всей Европѣ. — Въ Германіи идетъ ожесточенная полемика между органами князя Бисмарка и графа Каприви. Старый и новый курсы сводятъ свои счеты. До чего это доведетъ сказать трудно, но въ пылу спора высказывалась уже мысль, что князь Бисмаркъ можетъ быть привлеченъ къ суду за свои разоблаченія и чуть ли не за оскорбленіе величества.—Изъ Венгріи сообщалось за это время о броженіи умовъ въ румынскомъ населеніи и о постоянныхъ демонстраціяхъ венгерцевъ и румынъ другъ противъ друга. По словамъ венгерскихъ газетъ, между семиградскими румынами образовалась новая депутація, съ уполномочіемъ представить дворамъ и правительствамъ европейскихъ державъ положеніе дѣлъ въ Венгріи. Россія будто бы поставлена въ программѣ этой депутаціи первою державою, которую она намѣрена посѣтить.—Виртембергская королева Шарлотта чуть не сдѣлалась за это время жертвою несчастнаго случая. Во время прогулки королевы сломалась задняя ось ея экипажа. Кучеръ упалъ съ козелъ, лошади понесли. Королева, ставъ въ экипажѣ на колѣни, схватила вожи и остановила лошадей. Въ результатѣ королева нисколько не пострадала, а кучеръ получилъ легкія увѣчья.— Въ Софіи продолжается процессъ противъ мнимыхъ убійцъ Бельчева. Нѣкоторые обвиняемые сознались въ замыслѣ убить принца Фердинанда и Стамбулова.—Родная намъ Черногорія за это время сдѣлалась мѣстомъ какихъ-то таинственныхъ событій, заставляющихъ лучшихъ сыновъ этой страны покидать свое отечество и искать убѣжища у ея злѣйшаго врага—Австріи. Это прискорбное явленіе приписывается иностранными газетами деспотическимъ наклонностямъ князя Николая. Случившееся недавно самоубійство уѣзднаго начальника Медовича Дробужоко заслуживаетъ упоминанія не только какъ примѣръ трагической кончины преданнаго своему новому отечеству сербскаго дѣятеля, но и какъ цѣлое событіе, вытекающее изъ теперешнихъ порядковъ въ Черногоріи. Дробужоко сдѣлался жертвою горькаго разочарованія, постигшаго его вмѣстѣ съ другими лицами подъ вліяніемъ господствующаго въ настоящее время въ Черногоріи духа. Онъ вмѣстѣ съ другими образованными сербами, какъ-то поэтами Метовуличемъ и Іовановичемъ,

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИЗДАНІЕ С. ДОБРОДѢЕВА.

ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» ВЪ 1892 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.

Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).

Въ **МОСКВѢ** (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ. Петровскія линіи, д. № 21—24.

Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.

Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 26

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.

ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к.** **РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.

Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40** коп., съ пересылкою **50** коп. **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.

Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

28-го іюня 1892 г. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40. — 28-го іюня 1892 г.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА М. ПИСЕЦКАГО.

Гравировалъ для журнала „Живописное Обозрѣніе" Е. Львовъ.

На Ладожскомъ озерѣ.

ОТЪѢЗДЪ.

Въ вокзалѣ шумное движенье,
Чуть слышный плачъ, веселый смѣхъ,
А я въ тупомъ оцѣпенѣньи
Стою одинъ, чужой для всѣхъ,—
Смотрю на общую тревогу
И вспоминается мнѣ часъ:
Я такъ-же ѣхалъ въ путь-дорогу
И такъ-же лѣтній вечеръ гасъ,
Головка, полная печали,
Склонилась тихо мнѣ на грудь
И губы блѣдныя шептали
Мольбу любви: «не позабудь!..»
Нѣтъ, не забыта этой ночи
Мной ни единая черта!
Полузакрывшіяся очи,
Полуоткрытыя уста,
Безсвязный лепетъ рѣчи сладкой,
Мной затверженной наизусть,
И подаренныя украдкой
Лобзанья милыхъ этихъ устъ,
Я помню все и жду тревожно:
Вотъ-вотъ знакомая рука
Еще коснется осторожно
Меня до третьяго звонка,
Чтобъ все, чѣмъ я теперь волнуемъ,
Все, чѣмъ измученъ я, опять
Однимъ горячимъ поцѣлуемъ
Въ моей душѣ уврачевать.

А. Комаровъ.

СЛУЧАЙНЫЯ ВСТРѢЧИ.

Очерки и сцены **А. Михайлова.**

III.

Въ сѣтяхъ Завихрева.

Въ АПРѢЛѢ поѣхалъ я нанимать дачу. Мнѣ нужно было воспользоваться купаньемъ и потому приходилось искать помѣщеніе гдѣ нибудь около финскаго залива. Пріѣхалъ я въ одну изъ деревень, гдѣ болѣе или менѣе зажиточные петербуржцы, арендуя у крестьянъ клочки земли и избы, уже успѣли свить себѣ на лѣто свои собственныя гнѣзда. Зашелъ въ одну, въ другую изъ этихъ дачъ—цѣны невозможныя, триста-четыреста рублей за лѣто.

— Да вамъ въ какую цѣну нужно дачу-то? справился у меня возившій меня по дачамъ извозчикъ.

— Рублей въ полтораста, отвѣчаю я.

— Такъ я васъ къ Завихреву повезу, рѣшилъ онъ.—Онъ, можетъ, за эту цѣну и уступитъ.

Поѣхали къ Завихреву. Извозчикъ подвезъ меня къ „мелочной, овощной и мясной лавкѣ", какъ значилось на синей вывѣскѣ, и вызвалъ изъ лавки хозяина.

— Иванъ Ивановичъ, дачу господинъ ищетъ! пояснилъ онъ вышедшему изъ лавки молодому человѣку, одѣтому по городски, въ темно-сѣрую пиджачную пару платья.

Тотъ, слегка приподнявъ фуражку, повелъ меня на дачу, отстоявшую черезъ два дома отъ лавки. Дача была подходящая и по величинѣ, и по цѣнѣ: внизу четыре комнаты и кухня, вверху двѣ комнаты, терраса, балкончикъ и довольно большой садъ, раскинутый на пригоркѣ. Главное, что подкупало—это прекрасный видъ съ верхняго балкона на заливъ.

— Запущено только все у васъ, сказалъ я, осматривая дачу.

— Отдѣлается все-съ, не ремонтировали еще, потому не знали, сдадимъ-ли, мягкимъ голосомъ отвѣтилъ Иванъ Ивановичъ.—Тоже у жильцовъ вкусы разные, на счетъ обоевъ и всего прочаго. Снаружи-то какой красочкой прикажете выкрасить?

— Все равно, такого-же цвѣта, отвѣтилъ я.—Обои вотъ надо перемѣнить, потолокъ покрасить...

— Это все-съ въ аккуратѣ будетъ сдѣлано. Будьте покойны, привѣтливо успокоилъ меня хозяинъ. Онъ вообще производилъ впечатлѣніе „обходительнаго" человѣка.

— Я переѣду пятнадцатаго мая, такъ чтобы все было готово къ этому дню, замѣтилъ я.

— Помилуйте-съ, это въ два дня готово будетъ, сказалъ Завихревъ.

— Ну, тутъ и на недѣлю хватитъ работы, только времени-то впереди еще много, проговорилъ я.

— Какъ-же, какъ-же, все успѣемъ сдѣлать, согласился онъ.

Начали говорить о цѣнѣ, о мелкихъ подробностяхъ, сторговались за сто шестьдесятъ рублей въ лѣто безъ мебели, безъ дровъ и безъ воды. Я далъ задатокъ, взялъ росписку и уѣхалъ.

Пятнадцатаго мая съ утра погода была довольно ясная, но уже съ полудня, когда уѣхали возы съ мебелью, полилъ проливной дождь. Однако, такъ какъ возы съ мебелью были уже отправлены, то и пришлось волей-неволей ѣхать на дачу. Пріѣзжаю туда, порядочно измокшій во время путешествія отъ вокзала желѣзной дороги на извозчикѣ и отправляюсь прямо въ лавку.

— Иванъ Ивановичъ здѣсь?

— Въ городъ уѣхали, бойко поясняетъ шустрый мальчишка-подручный.

— Мнѣ ключи отъ дачи, возы сейчасъ пріѣдутъ.

— Да тамъ-съ безъ ключей... открыта дача, пояснилъ мальчикъ.

Направился я къ дачѣ. Дѣйствительно, на ней были не только открыты всѣ двери, но ни у одной изъ нихъ не было даже приз аковъ какихъ нибудь запоровъ, ни замковъ, ни крючковъ, ни скобокъ: приходи ночью и бери, что понравилось. Вошелъ я въ комнаты, все было по старому: закопченый потолокъ, порванные обои. Передо мной появился какой-то рыжеволосый мужикъ съ подстриженной бородой, съ солдатской выправкой.

— Тебѣ что? спросилъ я, глядя на него не безъ удивленія.

— Да такъ, отвѣтилъ онъ, и я почувствовалъ сильный сивушный запахъ.—На счетъ воды, можетъ, надо будетъ таскать... садъ тоже мести...

— Ну, я объ этомъ потомъ съ хозяиномъ переговорю, сказалъ я.

— Да я и есть хозяинъ, отвѣтилъ онъ.

— Какъ хозяинъ? Вѣдь это же дача Завихрева?

— Сволочь онъ, а не хозяинъ, отвѣтилъ рыжій мужикъ и сплюнулъ.—Нѣшто я въ этакомъ-то видѣ сдалъ бы дачу господамъ, кабы онъ меня не опуталъ?. Слава Богу, въ Петербургѣ живалъ, видалъ, какъ господа живутъ... Съ такими-то потолками развѣ господа гдѣ живутъ? Вонъ и обои-то тоже клочьями висятъ.

Онъ ковырнулъ одну изъ дыръ въ обояхъ и клокъ ихъ повисъ чуть не до полу.

— Да ты что-же ихъ еще рвешь-то! раздражительно остановилъ я его.

— И всѣ сорвать бы надо! сердито пояснилъ онъ.—Нѣшто уговоръ-то такой былъ, чтобы онъ съ рваными обоями сдалъ домъ?

— Ну, я съ нимъ уговаривался, я и теперь поговорю, проговорилъ я.

— Не объ васъ я, а о себѣ, пояснилъ онъ.—Онъ меня долгами, сволочь онъ этакая, опуталъ. Уговорились, что онъ за долги-то дачу возьметъ и сдавать будетъ господамъ да на сорокъ рублей ремонту дѣлать будетъ. А какой онъ сдѣлалъ ремонтъ? Жена-то моя-же даромъ полы вчера вымыла, вотъ и весь ремонтъ. Краской его-же мальчишка-подручный снаружи помазалъ, такъ вы еще съ этой самой краской наплачетесь, все платье перепортите, да и занавѣсокъ-то ни на балконъ, ни на т ррасу повѣсить нельзя будетъ, при первомъ дождѣ вся на нихъ польетъ, краска-то эта самая. А вотъ ужо печь затопите—на дождь, на холодъ убѣжите отъ дыму. Вотъ онъ какой ремонтъ-то сдѣлалъ! На сорокъ рублей!

Не смотря на всю неприглядность ожидающей меня участи, я расхохотался.

— Захохочешь тутъ съ горя-то, недовольнымъ тономъ произнесъ мужикъ.—Я вотъ пить сталъ... заодно ужь, пропадай все.

Онъ безнадежно махнулъ рукой. Въ это время пріѣхали возы съ мебелью и пришлось растворить всѣ входныя двери, приказать скорѣе таскать всю домашнюю рухлядь. Дождь не переставалъ, холодъ былъ значительный, и въ комнатахъ нельзя было остаться безъ пальто и шляпы. Какъ только перетаскали всѣ мои пожитки, пришлось затопить плиту и печь. Хозяинъ былъ правъ: и плита, и печь дымили невыносимо. Но приходилось выбирать изъ двухъ золъ меньшее: или дрогнуть отъ холода и сырости, или сидѣть въ дыму. Я выбралъ послѣднее: живутъ-же крестьяне въ курныхъ избахъ! Хозяинъ, котораго звали Андреемъ Афросимовымъ Луковымъ, продолжалъ, помогая намъ разбирать вещи, жаловаться на Завихрева.

— Всю округу держатъ въ своихъ рукахъ. У него мать да пять братьевъ, да двѣ сестры, такъ они на двадцать верстъ здѣсь лавки позавели да всю торговлю въ свои руки забрали. Куда ни ткнись, все у Завихревыхъ покупать нужно. Какъ пауки, опутали народъ своей паутиной. Чуть что—въ долгъ денегъ, либо хлѣба дадутъ, ну, а тамъ ужь и не выпутаешься, только возьми у нихъ. У меня вотъ въ запрошломъ году первая женка умерла, двое ребятишекъ осталось, ну, онъ и началъ путать меня. Извѣстно, деньги нужны были. Потомъ вотъ—безъ бабы съ ребятками жить не приходится—женился я въ прошломъ году, опять онъ подвернулся. Ну, и сталъ арендаторомъ дачи-то моей. Я, говоритъ, по сту рублей въ лѣто себѣ буду брать, пока долгъ не выручу, а сорокъ рублей на ремонтъ буду употреблять. Двадцать же рублей въ процентъ значитъ пойдетъ... За сто шестьдесятъ рублей дачу-то сняли? Вотъ онѣ всѣ деньги-то и выходятъ по его счету. Иродъ! Право, Иродъ.

Андрей вдругъ что-то вспомнилъ и усмѣхнулся.

— Вы рожу-то его видали? спросилъ онъ.

— Какже, видѣлъ, я вѣдь съ нимъ условіе заключалъ, отвѣтилъ я

— Шапку-то снималъ при васъ?

— Нѣтъ.

— То-то! стыдится снимать. Двадцать четыре года озорнику, а голова голая, волоса ни одного нѣтъ. Съ хорошей жизни! „Вы, говоритъ, пьяницы всѣ", а самъ на себя посмотрѣлъ бы, хуже пьяницы, съ жиру бѣсится пакостникъ.

Андрей, вѣроятно, долго бы еще распространялся о Завихревѣ, но у насъ вещи были приведены уже болѣе или менѣе въ порядокъ и ему было нечего больше дѣлать у насъ. Уходя, онъ посовѣтовалъ мнѣ „требовать ремонта" и настойчиво повторялъ, что „ремонту должно быть произведено на сорокъ рублей". Я успокоилъ его, сказавъ, что я и въ своихъ интересахъ буду воевать съ Завихревымъ. Нельзя же жить въ домѣ, гдѣ нельзя топить ни плиты, ни печи.

Рано утромъ я послалъ за Завихревымъ: говорятъ, боленъ, лежитъ. Нечего дѣлать, пришлось ждать. Однако, часовъ въ двѣнадцать прислуга пришла изъ лавки и объявила, что Иванъ Ивановичъ преспокойно стоитъ за выручкой и торгуетъ. Послалъ за нимъ снова, приказавъ сказать, что онъ нуженъ немедленно. Получился отвѣтъ, что онъ придетъ послѣ обѣда. Приходилось идти самому къ нему или ждать, когда онъ придетъ послѣ своего обѣда, причемъ мнѣ самому приходилось остаться безъ обѣда, такъ какъ плита не только дымила, но и не нагрѣвалась. Я рѣшился терпѣливо ждать. Послѣ двухъ часовъ прислуга пришла мнѣ сказать, что пришелъ Завихревъ. Я вышелъ къ нему. Никогда я не виды-

валъ болѣе скромнаго и болѣе невиннаго по выраженію лица. Женоподобное, моложавое, съ потупленными смиренно глазами, оно смотрѣло, какъ личико вербнаго херувима. Только совершенно повылѣзшіе волосы, остатки которыхъ кудрявились вѣнчикомъ вокругъ облѣзлой головы, составляли какой-то странный контрастъ съ этой моложавостью.

— Вы въ какомъ же видѣ мнѣ дачу сдали, загорячился я и началъ высчитывать недостатки и неисправности дачи.

— Я-съ ничего не слышу, смиренно отвѣтилъ онъ почти шопотомъ, выслушавъ мои жалобы и указывая съ жалобнымъ видомъ на уши.—Пять дней пролежалъ и ничего не слышу-съ ..

— А вотъ я заставлю васъ слышать, когда черезъ мѣстныхъ вашихъ властей прикажу все привести въ порядокъ! пригрозилъ я.

— Помилуйте, зачѣлъ же до властей доводить. Все по доброму можно сдѣлать, быстро отвѣтилъ онъ тѣмъ же тихимъ и мягкимъ голосомъ.

— А, это вы слышите! сказалъ я.—Обои вы перемѣнили? Печи можно топить? Эти пятна на потолкѣ вы закрасили?

— Я-съ ничего не знаю! Спутали меня; мошенникъ-хозяинъ надѣлалъ долговъ и отдалъ за нихъ мнѣ дачу въ аренду. Никогда-бы не взялъ, еслибы зналъ, что столько ремонту потребуется, началъ жалобно пояснять онъ.—Петлю надѣли мнѣ на шею!

— Ремонтъ, ремонтъ! Что вы мнѣ Лазаря поете! Какой вы ремонтъ производили! Эго какою вы краскою выкрасили террасу и балконъ? опять загорячился я

— Розовою-съ, какъ была розовая, такъ я и выкрасилъ, по вашему желанію, тоже розовой, невиннымъ тономъ отвѣтилъ онъ.

— Да вѣдь до нея прикоснуться нельзя, она отъ вчерашняго дождя уже на половину смылась, раздражительно сказалъ я.

— Ска-ажите! протянулъ онъ и съ любопытствомъ мазнулъ по стѣнѣ пальцемъ.—Дѣйствительно-съ, и не дотронись. Ска-ажите! Я ничего этого не знаю-съ, какія такія краски бываютъ. Сказалъ: розовой выкрасить, а какія такія краски бываютъ—я этого въ жизть не зналъ. Извѣстно, молодой человѣкъ, и по другой торговой части коммерцію веду.

Я окончательно вышелъ изъ терпѣнія и снова прикрикнулъ на него. Онъ опять съ жалобнымъ видомъ пояснилъ мнѣ, что онъ ничего не слышитъ. Я пригрозилъ снова и урядникомъ, и становымъ. Тогда онъ опять пояснилъ мнѣ, что лучше „все по доброму уладить". Хозяинъ, узнавшій, что Завихревъ у меня, явился посмотрѣть и послушать, какъ я „пробираю Ирода", и видимо былъ доволенъ. Завихревъ даже не взглянулъ на него, точно того и не было въ комнатѣ.

— Въ газетахъ надо-бы такихъ, какъ вы, дачевладѣльцевъ обличить, чтобы другіе не попались вамъ въ лапы, сорвалось у меня съ языка.

— Я-съ газетъ не читаю, скромно пояснилъ онъ съ опущенными внизъ глазами.

Андрей махнулъ рукой и проворчалъ:

— Его ужь въ прошломъ году пропечатали, оттого и не читаетъ газетъ!

Завихревъ глазомъ не моргнулъ, точно и дѣйствительно онъ не слышалъ ни слова. Я потащилъ его въ кухню, потомъ въ большую комнату, указывая на плиту, на печь, которыхъ нельзя было топить.

— Что же вы хотите, чтобы сгорѣло все? сказалъ я

— Дача застрахована-съ, пояснилъ онъ наивнѣйшимъ тономъ.

Мнѣ становилось уже смѣшно.

— Ну, а вотъ здѣсь, на лѣстницѣ, течь. Отъ дождя-то застрахована лѣстница? спросилъ я.

— Дѣйствительно! дѣйствительно! согласился онъ, качая съ сожалѣніемъ головой, и предупредительно освѣдомился:—

— У васъ нѣтъ-ли корытца?

— Какого корытца?

— А для стирки-съ! Такъ его во время дождей подставлять можно, невозмутимо пояснилъ онъ.

Я плюнулъ съ досады, не зная, что сказать этому наглецу. Были минуты во время нашей бесѣды, когда мнѣ хотѣлось избить его.

— А то я жолобокъ могу приладить, стекать по жолобку будетъ въ ведерышко, любезно и предупредительно предложилъ онъ.

Съ часъ побился я съ нимъ и добился только того, что онъ согласился передѣлать плиту и печь. Пришедшій ко мнѣ печникъ объяснилъ, что еще бы день или два потопить—и пожаръ сдѣлался-бы.

— Ска-ажите! жалостно протянулъ Иванъ Ивановичъ.—Говорю вамъ, что петлю надѣлъ я себѣ на шею. Зналъ бы, никогда бы не арендовалъ такой рухляди! Гдѣ же тутъ, въ самомъ дѣлѣ, хорошимъ господамъ жить!

— Ахъ, ты, варваръ! проворчалъ Андрей.—Не у тебя петля, а у меня!

Завихревъ опять ничего не разслышалъ. Когда онъ ушелъ, Андрей пояснилъ мнѣ.

— А! каковъ Иродъ! Вотъ съ вами-то онъ таковъ, съ господиномъ, а что-же съ нами-то, съ нами-то, съ мужиками сѣрыми? Ругаешь, ругаешь его, а онъ одно: „ничего не слышу". Иной разъ избилъ бы...

— Ну-у! проговорилъ я, вспомнивъ, что и у меня Завихревъ вызвалъ это-же желаніе,

— Ну, этого только и ждетъ. Тогда отвѣчай передъ судомъ, либо откупайся у него: „изувѣчили, молъ". Пробовали то же бить-то его...

И лицо Андрея вдругъ сдѣлалось мрачнымъ.

— Убьютъ вотъ развѣ когда подъ сердитую руку, ну, тогда и шабашъ ему... Да что толку, ихъ мать, пять братьевъ да двѣ сестры, сообща всю округу опутали сѣтями...

Точно, тутъ ничего не подѣлаешь...

IV.

«На скрипкѣ сталъ играть»...

Я вошелъ въ вагонъ третьяго класса, подъѣхавъ на телѣгѣ къ одной изъ желѣзнодорожныхъ станцій послѣ поѣздки по разнымъ деревнямъ. Я присѣлъ на пустое мѣсто у открытаго окна и черезъ минуту замѣтилъ, что сидящій противъ меня чисто и аккуратно одѣтый парень лѣтъ двадцатипяти смотритъ на меня и какъ-то особенно улыбается. Едва встрѣтились наши глаза, какъ онъ заговорилъ, назвавъ меня по имени:

— Не признаете! спросилъ онъ.

— Нѣтъ, не могу припомнить, сказалъ я, всматриваясь въ его лицо.

— А у Василія-то Васильевича на Рождествѣ изволили ночевать... я прислуживалъ... Пётра значитъ...

Тутъ я вспомнилъ: это было лѣтъ десять тому назадъ. Я посѣтилъ на Рождествѣ своего пріятеля сельскаго учителя Василія Васильевича Коробова и мнѣ прислуживалъ пятнадцатилѣтній паренокъ Петръ. Это онъ самый и сидѣлъ теперь противъ меня. Конечно, узнать его я не могъ, и удивился, что онъ узналъ меня. Но онъ тотчасъ-же объяснилъ, что у Василія Васильевича есть мой кабинетный фотографическій портретъ. Мы разговорились. Петръ былъ уже четыре года женатъ и имѣлъ четверыхъ дѣтей. „Двоешки родятся", пояснилъ онъ мнѣ. Меня, однако, интересовалъ не столько онъ, какъ Василій Васильевичъ Коробовъ, котораго я какъ-то совсѣмъ потерялъ изъ виду и не видалъ уже семь лѣтъ. Прежде это была горячая и упрямая голова, ярый народникъ, немного фанатикъ извѣстной идеи. Призваніе народнаго учителя казалось ему святымъ дѣломъ. Онъ пошелъ служить этому дѣлу и сурово сторонился отъ всякихъ „измовъ" и всякихъ „истовъ", говоря, что всякія другія увлеченія, всякія уклоненія въ сторону, всякія крайнія идеи только мѣшаютъ этому дѣлу. Его надо дѣлать скромно и честно, не заботясь о политикѣ, не вмѣшиваясь ни въ какія движенія, не думая ни о какихъ пропагандахъ въ ту или другую сторону. Какъ бываютъ „чистые математики", такъ онъ былъ „чистымъ народнымъ учителемъ". Противъ его убѣжденій можно было возражать, но это были его убѣжденія и онъ настойчиво и упорно держался ихъ въ жизни. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ онъ, еще юношей, горячо принялся за свое дѣло и когда я былъ у него въ послѣдній разъ въ гостяхъ на Рождествѣ, во время устроенной имъ елки, онъ былъ въ восторгѣ отъ своего дѣла, не безъ гордости показывалъ мнѣ пріобрѣтенныя имъ картины для нагляднаго обученія, фонарь съ туманными картинами, пособія для ознакомленія дѣтей съ разными явленіями природы, различныя книги и брошюры для народнаго чтенія. Онъ горячо разсказывалъ о томъ, что онъ посѣщаетъ земскія собранія, бываетъ на учительскихъ съѣздахъ. Потомъ онъ какъ-то рѣже сталъ заѣзжать ко мнѣ, какъ-то сталъ сдержаннѣе и молчаливѣе, наконецъ, я и совсѣмъ потерялъ его изъ виду.

— Ну, что Василій Васильевичъ? живъ, здоровъ? разспрашивалъ я Петра.

— Какже, какже! живы, здоровы! На скрипкѣ стали играть! отвѣтилъ Петръ.

Онъ очень любилъ Василія Васильевича, бывшаго его учителемъ.

— Я его ужь лѣтъ семь какъ не вижу, сказалъ я.

— Да ихъ почитай и никто теперь не видитъ. Все у себя дома, все у себя дома. На скрипкѣ вотъ стали играть, сомоучкой, значитъ, нотъ накупили.

— Ну, какже живется ему? Школа-то идетъ, какъ? перебилъ я его.

— Хорошо. Теперь всѣ ими довольны... Вотъ они на скрипкѣ стали играть...

— А развѣ прежде-то были не довольны? спросилъ я, перебивая его.

— Не то что недовольны, а такъ знаете... обтереться на каждомъ мѣстѣ спервоначалу нужно, приладиться... Странно тоже казалось всѣмъ съ первоначалу, что Василій Васильевичъ чурается отъ людей. Извѣстно, не пьютъ они, не курятъ, никакимъ баловствомъ не занимаются. Ну, вотъ наши-то власти да міроѣды и косились на нихъ. Не якшается человѣкъ съ ними и не любятъ. „Чего, говорили, носъ-то задираетъ? Наша власть-то, не захотѣли его и по шеямъ погонимъ". Много у нихъ изъ-за этого самаго ихъ воздержанія исторій было. Пьяные озорники не разъ врывались къ нимъ съ пьяныхъ глазъ да грозились выгнать ихъ, коли не хотятъ компанію водить съ ними. Все это за гордость считали. Ну, а у насъ извѣстно, все у кабатчиковъ да у лавочниковъ въ рукахъ, всѣми дѣлами ворочаютъ. Тоже становой разъ встрѣтилъ ихъ наканунѣ Иванова дня, шли это они съ Тимоѳеемъ Никоновичемъ... помните, можетъ, учителя-то изъ Подгорнаго?.. Ну, такъ вотъ идутъ это Василій Васильевичъ да Тимоѳей Никоновичъ съ двумя барышнями,—у управителя въ Подгорномъ гостили онѣ—,а становой на встрѣчу: „Куда это, господа, собрались?" спрашиваетъ. Они и сказали, что посмотрѣть хотятъ, какъ чухны—у насъ вотъ тутъ по сосѣдству три чухонскія деревни — черезъ костры скачутъ на Ивановъ день. А становой имъ: „И вовсе это не дѣло образованнымъ людямъ суевѣрія глупыя поощрять. Вернитесь-ка лучше назадъ. Мы истреблять это язычество должны, а вы что вздумали". Такъ и вернулъ. Потомъ разсказывалъ, что учителя сопротивленіе полицейскимъ мѣрамъ оказываютъ. Сердитъ тоже значитъ былъ на нихъ. Извѣстно, кабатчики наускивали. Съ батюшкой, съ отцомъ Иваномъ-то, что послѣ отца Петра былъ къ намъ назначенъ, тоже сначала не ладилъ Василій Васильевичъ, пока дочь-то батюшкина замужъ не вышла. Очень ужь интересовалась она Василіемъ Васильевичемъ, ну, а онъ дичокъ у насъ, учитъ, читаетъ, въ занятіяхъ все, а зубы точить да языкъ чесать не любитъ. Вотъ она-то и обижалась, что онъ ее втунѣ оставляетъ; извѣстно, скучно ей въ деревнѣ безъ общества. Сталъ это съ ея словъ и батюшка говорить: „какія такія мысли у васъ? Вольнодумство одно! Умствованіе до добра не доведетъ! Слышали, чай, что творит-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА А. АДАМА.

Въ защиту дочери.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА К. КОХА.

Сердечный вопросъ.

ся-то отъ умствованій?“ Оно, конечно, про человѣка, который отъ всѣхъ кроется, всяко можно подумать. На ножахъ съ годъ были, да потомъ, когда надумалъ Василій Васильевичъ завести у насъ въ школѣ вечерніе классы для дѣвушекъ, чтобы вязать онѣ изъ шерсти фуфайки, чулки да шарфы учились, да предложилъ къ этому дѣлу батюшкину своячницу пристроить, ну, батюшка и помирился съ нимъ, а тутъ кстати и дочь-то батюшкина замужъ вышла. Отецъ Иванъ у насъ добрѣйшей души человѣкъ, только мнительный. Тоже на ихъ мѣстѣ всегда сумленіе надо имѣть Не при торговлѣ какой или заведеніи какомъ, скажемъ къ примѣру, стоятъ. Вотъ онъ и по поводу зарока на счетъ пьянства и постановленія о закрытіи кабаковъ, какъ ни совѣщался съ Василіемъ Васильевичемъ, ни на чемъ порѣшить не могъ. „А можетъ, говоритъ, придумаютъ, что противъ правительства идемъ, умаленіе казны государственной замышляемъ?“ Тоже всѣ кабатчики грозились по этому дѣлу, ну, а у насъ все въ ихъ рукахъ. Какъ тутъ не быть мнительности. Ну, да теперь ничего, все идетъ по старому, по добру, по здорову. Василій Васильевичъ стали вотъ играть на скрипкѣ...

Я остановилъ Петра. Богъ знаетъ, съ чего онъ все возвращался къ вопросу о скрипкѣ. Я спросилъ:

— Да что это ты все про скрипку, точно и вся жизнь Василія Васильевича въ томъ состоитъ, что онъ на скрипкѣ играетъ.

— А то какже? спросилъ Петръ съ удивленіемъ, Развѣ не слыхали? Впрочемъ, вы ихъ давно не видали. Они теперь, какъ это кончатъ уроки да отобѣдаютъ, такъ сейчасъ и за скрипку. Должно, трудно это выучиться. Тянутъ, тянутъ, иной разъ просто душа выболитъ, какъ послушаешь. Теперь вотъ немного подучились, церковныя пѣсни играютъ... Иной разъ батюшка заходитъ послушать, присядетъ, задумается и вздыхаетъ. Жалостно у нихъ это такъ выходитъ...

— И такъ изо дня въ день и играетъ? спросилъ я.

— Чтожь имъ больше-то дѣлать? Не пьютъ они, компаніи съ нашими кабатчиками да волостными писарями не держатъ, за дѣвками—оно какъ будто и зазорно учителю-то бѣгать, да и не такіе они, чтобъ этому малодушеству предаваться. вотъ и стали на скрипкѣ играть...

Петръ замолчалъ на минуту въ раздумьѣ, а потомъ прибавилъ:

— А знаете, по моему, это все съ того, что они не поженились. Больше не съ чего. Никакъ это не возможно въ ихъ годы безъ бабы прожить. Женились-бы, не то-бы было. Была-бы жена, гдѣ-бы тутъ на скрипкѣ играть.

И уже вполнѣ убѣжденный, что Василій Васильевичъ только съ того и превратился въ скрипача-маніака, онъ закончилъ:

— Да, съ этого самаго холостого ихъ положенія все и пошло!

«ПОПРАВИЛСЯ!»

Повѣсть изъ жизни якутскихъ поселенцевъ

В. С. Илича.

(Продолженіе).

XI.

Изба Пантелеихи—такъ звали бабу, торговавшую въ деревнѣ водкой—была хорошо знакома также и Степану, вмѣстѣ съ другими поселенцами посѣщавшему ее по праздникамъ. Въ числѣ этихъ другихъ бывала, конечно, и Марья, которой однажды онъ сдѣлалъ предложеніе пожить съ нимъ. Что побудило его поступить такъ, онъ хорошенько не могъ бы, вѣроятно, объяснить и самъ, такъ какъ опредѣленныхъ мотивовъ для своего поведенія у него не было. Участіе въ деревенскихъ работахъ, очевидно, разбудило въ душѣ поселенца дремавшіе тамъ инстинкты, вызвавшіе въ неясной формѣ желаніе пожить по людски, семьей, своимъ угломъ. И вотъ это-то свое желаніе поселенецъ хотѣлъ, за неимѣніемъ ничего другого, удовлетворить хоть суррогатомъ въ видѣ пьяной бродяги. На предложеніе Степана Марья согласилась, но не сдѣлала и для него исключенія: спустя мѣсяцъ, она продѣлала свою обычную исторію пьянства, послѣ котораго послѣдовали, какъ и всегда, побои съ изгнаніемъ. Попытка пожить по-людски кончилась неудачно, но послѣ этого одиночество сильно стало тяготить Степана, неудовлетворенность своимъ бездомнымъ и безпріютнымъ положеніемъ начала въ немъ сказываться интенсивнѣе. Не предвидя пока никакого исхода, Степанъ заскучалъ. Еще во время пребыванія у него Марьи, въ зимовье часто заходила одна якутка, по имени Татьяна. Приносила она обыкновенно на продажу то молоко, то масло, то мерзлую бруснику, то бралась за шитье якутской обуви или исполняла какія нибудь порученія. Узнавши объ уходѣ Марьи, она чаще стала навѣщать Степана, высказывать ему сочувствіе, ругая всячески прогнанную бабу и разсуждая о томъ, что безъ хозяйки одному жить худо. Степанъ ни слова не понималъ изъ того, что ему говорила по якутски Татьяна, но по выраженію ея лица, по интонаціи голоса угадывалъ смыслъ ея рѣчей. Однажды, когда словоохотливая якутка, по обыкновенію болтая, осушала десятый стаканъ чаю, Степанъ, чувствуя особенно сильно свое одиночество, прямо обратился къ гостьѣ.

— Татьяна, посватай-ка мнѣ какую нибудь бабу; „хотунъ“, „хотунъ“ [1]) мнѣ надо.

— „А, ючюгэй, ючюгэй! Хотунъ мозно, мозно. Минь сестра бэртъ хотунъ було, бертъ хотунъ! [2]), словно обрадовавшись, залопотала Татьяна.

Степанъ, догадавшійся по веселому блеску глазъ якутки о благопріятномъ смыслѣ отвѣта, не говоря ни слова, выскочилъ изъ зимовья и черезъ нѣсколько минутъ привелъ съ собой хозяйскую работницу, въ качествѣ переводчицы. Изъ дальнѣйшихъ разспросовъ выяснилось, что Татьяна рекомендуетъ за хозяйку свою младшую сестру, за которую желаетъ получить тридцать рублей. Начался торгъ, и послѣ продолжительныхъ разговоровъ сошлись на пятнадцати рубляхъ. Рѣшено было, что въ ближайшее воскресеніе Татьяна приведетъ свою сестру и тогда получитъ деньги, а теперь, для скрѣпленія договора, была принесена бутылка водки, которую и роспили тутъ на мѣстѣ. Татьяна сдержала слово и въ воскресеніе пришла въ зимовье къ Степану съ с строй. Когда Аннушка, это было имя хотунъ Степана, раздѣлась, т е. скинула большую мѣховую шапку и теплый „сонъ“ [3]), оставшись въ длинной синей, дабовой рубахѣ, замѣняющей у якутокъ платье, Степанъ пріятно поразился ея внѣшностью. Невысокая, смуглая, румяная, съ почти правильными чертами лица, съ черными, большими глазами, опушенными длинными рѣсницами, повязанная алымъ платочкомъ, Аннушка выглядѣла очень хорошенькой.

— Ну, Стопанъ, бу баръ энъ хотунунъ! обратилась Татьяна къ Тетеркину. Колымъ плати, харчи агалъ [4]).

Послѣ обязательнаго чаю и бутылочки водки, Татьяна, распрощавшись, ушла домой, а Степанъ остался со своимъ новымъ пріобрѣтеніемъ. Сначала Аннушка конфузилась и слегка дичилась, но скоро попривыкла къ своему „тоену“, который обходился съ ней довольно ласково. Пятнадцатирублевую чету нѣсколько стѣсняло отсутствіе знакомаго обоимъ языка, но и тутъ какъ-то съ грѣхомъ пополамъ ладили. Теперь Степана не тянуло уже по воскресеньямъ къ Пантелеихѣ, и онъ сидѣлъ дома, стараясь при помощи хозяйской работницы учиться по якутски, и не совсѣмъ безуспѣшно, такъ какъ усвоилъ себѣ съ сотню словъ, посредствомъ которыхъ, исковеркавъ, конечно, ихъ по своему, онъ объяснялся со своей хотунъ. Со времени появленія Аннушки, Тетеркина охватило тихое довольство, тепло семейнаго очага, атмосфера домовитости, тѣнь хозяйственности; онъ не чувствовалъ себя теперь больше одинокимъ, заброшеннымъ, живущимъ не по людски. Въ деревнѣ постоянно была работишка, на хлѣбъ заработывалось, нужды не чувствовалось, а, стало быть, все шло хорошо. Степанъ жилъ исключительно сегодняшнимъ днемъ, никогда не задумываясь о будущемъ. Какъ проживется будущее лѣто, осень, зима, онъ не представлялъ себѣ опредѣленно. Настоящее удовлетворяло вполнѣ и загадываніе о будущемъ было совершенно лишнимъ. Дни шли за днями, не внося ничего новаго въ однообразную, тихую жизнь Тетеркина и его подруги. Но, однажды, какъ-то съ вечера Аннушка стала слегка жаловаться на головную боль, на боль въ пояс ицѣ и общее недомоганіе; бабу то знобило, то бросало въ жаръ.

— Попей горячаго чаю, да потеплѣе укройся на ночь и пройдетъ! успокаивалъ Степанъ свою хозяйку, укладываясь самъ спать.

Къ утру Аннушка совсѣмъ занемогла: ее знобило такъ сильно, что зубъ на зубъ не попадалъ, голова горѣла, какъ въ огнѣ, руки и ноги отъ слабости дрожали. Проснувшійся Степанъ встревожился не на шутку: онъ поспѣшно одѣлся и, не говоря ни слова, куда-то торопливо побѣжалъ изъ зимовья. Черезъ пять минутъ онъ вернулся къ себѣ съ бутылкой водки. Какъ подстрѣленная птица, съежившись вся въ комочекъ, сидѣла Аннушка передъ камелькомъ и, печально глядя на пылавшій огонь, потихоньку стонала.

— Мэ, ись! проговорилъ Степанъ, поднося ей къ губамъ чайную чашку съ водкой,—аргы, итюэ будешь [1]).

Непривыкши къ водкѣ, она было запротестовала, но Степанъ настаивалъ и она сдѣлала два глотка и сильно закашлялась. Но панацея не помогла: все нутро такъ и горѣло у Аннушки, голова, кажись, готова была разскочиться, въ вискахъ словно кто молотомъ стучалъ, въ ушахъ шумѣло и звонило. Съ трудомъ поднялась больная со скамейки, придерживаясь за столъ, перебралась къ постели, куда и свалилась какъ снопъ Степанъ какъ-то притихъ, убралъ оставшуюся водку, присѣлъ къ камельку и понуро уставился въ огонь. Потомъ всталъ, подошелъ къ постели больной, накинулъ на нее свой тулупъ и опять усѣлся. Въ головѣ у него заходили отрывочныя, неясныя мысли, окрашенныя сожалѣніемъ къ себѣ; онъ чувствовалъ, какъ у него уходитъ что-то, къ чему онъ привыкъ, какъ его не вполнѣ выяснившіяся мечты о своемъ углѣ разлетаются... Все будто уже наладилось, все, повидимому, шло, какъ у людей, жизнь вошла въ опредѣленную колею, а тутъ вдругъ, сразу словно все оборвалось: энергія какъ-то ослабла, вѣра въ жизнь пропала и въ душу заползло глухое, холодное отчаяніе.

— Э, да что, пустое, думалось ему, вылежится баба! и онъ взглядывалъ на Аннушку, стараясь на ея лицѣ увидѣть подтвержденіе своимъ ободряющимъ мыслямъ.

— Утатымъ, утатымъ [2]) жалобно простонала больная.

Степанъ схватился, быстро налилъ въ чашку чаю и поднесъ къ губамъ Аннушки; но она запросила холодной воды. Исполнивъ ея просьбу, онъ опять усѣлся на прежнее мѣсто и вновь принялся за самоободреніе. Аннушка притихла, будто успокоилась. Опять взглядъ Степана забѣгалъ по лицу больной, стараясь на немъ прочитать подтвержденіе своимъ желаніямъ. Аннушка впала въ забытье, разметалась по постели. Закинувъ лѣвую

---

[1]) Госпожа, хозяйка.

[2]) А, хорошо, хорошо! Хозяйку можно, можно. Моя сестра хорошая будетъ хозяйка, хорошая хозяйка!

[3]) Родъ кафтана, вообще верхнее платье у якутовъ.

[4]) Ну, Степанъ, вотъ твоя хозяйка. Колымъ плати, деньги давай.

[1]) Мэ, ись! значитъ: на, пей Аргы, итюэ будешь—водку: здорова будешь.

[2]) Жажду!

руку за голову, она правой перебирала въ воздухѣ, стараясь что-то поймать. Алый платочекъ сбился на сторону и изъ-подъ него, высвободившись, распустилась густая прядь черныхъ, блестящихъ волосъ. Лихорадочный румянецъ ярко разгорѣлся на щекахъ, по красивому лицу пробѣжала улыбка, засохшія, воспаленныя губы начали что-то невнятно шептать. У больной открылся бредъ. Невнятный шопотъ, становясь все громче, переходилъ въ речитативъ, принималъ форму пѣнія. Словно тихое рыданіе, раздалась по зимовью заунывная якутская пѣсенка больной Аннушки. Она пѣла о томъ, какъ выйдетъ замужъ за русскаго, какъ станетъ хозяйкой, какъ у нея будутъ коровы, какъ она всегда будетъ до сыта ѣсть оладьи и лепешку съ масломъ, какъ она сошьетъ себѣ новую рубаху, сонъ, „этербесы“ [1]) съ плисовой оторочкой и краснымъ кантомъ, какъ Степанъ ей купитъ новыя, большія, серебряныя серьги и большой съ длинной цѣпью крестъ. Огонь погасъ въ камелькѣ, потухли нагорѣвшіе угли, сѣверный вѣтеръ уныло завываетъ въ трубѣ, зимовье потемнѣло и слышна только пѣсенка—рыданіе бредящей больной... Степанъ не понималъ словъ импровизованной пѣсни, но самые звуки ея, тихіе, колеблющіеся, словно прерываемые слезами, хватали его за душу. Горько стало ему, больно сжалось сердце, чуя недоброе, и медленно скатилась по щекѣ крупная слеза. Въ зимовье къ Тетеркину, къ его Аннушкѣ пожаловала частая якутская гостья, страшная оспа... Черезъ десять дней больная смолкла навсегда. Степанъ самъ сдѣлалъ гробъ, уложилъ въ него свою хотунъ и на хозяйской лошади свезъ на ближайшее кладбище...

XII.

Опустѣло и потемнѣло зимовье безъ хозяйки, какъ-то темно и пусто стало на душѣ у Степана, какъ-то до боли рѣзко чувствовалъ онъ свое одиночество. Посѣщенія сестры Аннушки только слегка раздражали его, не принося ни малѣйшаго утѣшенія. Придетъ Татьяна, поболтаетъ,- поболтаетъ что-то по своему, назоветъ Степана нѣсколько разъ „барахсанъ“ [2]), тотъ-же эпитетъ приложитъ къ имени покойницы, а потомъ, безъ дальнихъ разговоровъ, принимается за чай. Усидитъ одна цѣлый чайникъ, съѣстъ всю лепешку, еще нѣсколько разъ со вздохомъ скажетъ „бараханъ“ и, будто сдѣлавъ дѣло, уходитъ. Безучастно глядитъ на все это Степанъ, не соображая даже хорошенько, что у него происходитъ передъ глазами и только лишь послѣ, когда, почувствовавъ голодъ, потянется на полку за лепешкой, онъ вспомнитъ, что была у него за чѣмъ-то Татьяна. Недѣли три тосковалъ такъ Степанъ: исхудалъ, осунулся, никуда не ходилъ, ни съ кѣмъ самъ не заговаривалъ и не соблазнялся приглашеніями товарищей поселенцевъ, звавшихъ его выпить. Но вотъ, въ одинъ изъ праздниковъ, къ нему въ зимовье зашелъ старый товарищъ по каторгѣ Дмитрій, съ мѣсяцъ тому назадъ вернувшійся съ пріисковъ и пропивавшій заработанные гроши въ городѣ. Пропившійся пріискатель шелъ въ ноглегъ за новымъ билетомъ, чтобы опять направиться обратно, „вверхъ“. Дорога ему лежала черезъ Никольское и, узнавъ, что здѣсь проживаетъ знакомый ему Степанъ, Дмитрій рѣшилъ розыскать и провѣдать его. При видѣ стараго товарища Степанъ будто забылъ нѣсколько свое горе, оживился, разговорился о прошломъ, повѣдалъ Дмитрію свое несчастіе и, когда тотъ пригласилъ его къ Пантелеихѣ выпить, даже какъ-бы съ охотой согласился. Здѣсь, за бутылкой, слушая разсказы Дмитрія, онъ рѣшилъ разстаться съ Никольскимъ и тоже двинуться вверхъ, на пріиски.

„На тяжелой работѣ легче горе размыкать!“ думалъ онъ.

Домой вернулся Степанъ поздно, сильно пошатываясь, цѣпляясь за ворота и двери. Но, какъ ни былъ онъ пьянъ а унылый видъ пустого зимовья живо напомнилъ ему недавнее, кратковременное счастье, и онъ зарыдалъ, заплетающимся языкомъ повторяя:

„Хотунъ моя, Аннушка, зачѣмъ ты меня покинула!“..

Съ этого дня Тетеркинъ началъ шибко пить, таская каждый день къ веселой вдовушкѣ свои жалкіе гроши. Когда пропитъ былъ послѣдній двугривенный, Степанъ ушелъ изъ Никольскаго въ ноглегъ и схлопоталъ себѣ трехгодичный билетъ и вмѣстѣ съ подошедшимъ Дмитріемъ потащился вверхъ, на пріиски... И опять потянулась знакомая каторга. Опять кайла стучитъ въ вѣчно мерзлую землю, откалывая ее крошечными кусочками, опять ноетъ спина, болятъ руки, спираетъ дыханіе въ груди... Ночью, опять старая казарма съ промозглымъ воздухомъ и миріадами всякихъ паразитовъ, карточная игра и безконечные разсказы бродягъ-пріискателей о ловкихъ кражахъ, грабежахъ, мошенничествахъ. Старая, грустная картина... А тамъ, опять пошла въ ходъ лопата, машина, вашгердъ, песокъ, галька, золото, водка... Золотая каторга постепенно затягивала Степана, онъ сжился съ нею и, превращаясь въ стараго пріисковаго волка, какъ-то безучастно тянулъ свою лямку. Мысль о своемъ углѣ, о хозяйствѣ никогда не приходила ему въ голову, словно тамъ не имѣлось нужныхъ для ея образованія элементовъ. Тетеркинъ какъ бы сталъ необходимою принадлежностью пріиска и внѣ его, внѣ каторжной пріисковой работы никогда и не мыслилъ себя. Приходили на пріискъ новые поселенцы, причисленные къ Аччикскому ноглегу, разсказывали то или другое о сосѣднемъ Никольскомъ, упоминали знакомыя Степану имена, но это не производило на него никакого впечатлѣнія. Изъ года въ годъ работалъ онъ около золота и ни разу не подумалъ объ отдыхѣ, о возвращеніи въ свой Аччикъ. Кончалась операція, Степанъ получалъ разсчетъ, бралъ новый задатокъ, тутъ-же все пропивалъ и опять впрягался въ ярмо до новаго срока. Пожилъ онъ и хлѣбопекомъ въ артели, былъ и поваромъ, походилъ въ конюхахъ, переводился съ одного стана на другой, но никогда его не потянуло вонъ изъ пріисковой тайги. Года четыре спустя послѣ ухода изъ Аччика одинъ изъ служащихъ взялъ Степана къ себѣ кучеромъ. Адольфъ Ивановичъ, такъ звали Степанова господина, попалъ въ Сибирь въ шестидесятыхъ годахъ за польское возстаніе. Добродушный, веселый, потому что жилось ему хорошо, онъ не притѣснялъ Степана: кормилъ сытно, не нудилъ работой и требовалъ только, чтобы лошади были въ порядкѣ. Ну, а объ этомъ нечего было говорить Степану, такъ какъ онъ самъ любилъ лошадей и ухаживалъ за ними съ нѣжною заботливостью. Иногда Адольфъ Ивановичъ уѣзжалъ со Степаномъ дня на два, на три на охоту. Заберутъ они съ собой разныхъ припасовъ, возьмутъ вина, чайникъ, немудрую постель и бродятъ гдѣ-нибудь по тайгѣ. Адольфъ Ивановичъ пострѣливаетъ себѣ изъ ружьишка, а Степанъ разсѣдлаетъ коней, состроитъ шалашикъ, разложитъ передъ нимъ дымокуръ, чтобы комаръ не залеталъ, насобираетъ валежнику, разведетъ костеръ и варитъ или жаритъ что нибудь къ обѣду изъ привезенныхъ припасовъ. Стреноживъ и отпустивъ послѣ того лошадей, забирался Степанъ куда-нибудь въ холодокъ и безъ думъ, всѣмъ своимъ существомъ наслаждался природой. Темные стволы лиственицъ, какъ бы случайно выбѣжавшихъ изъ сплошной тайги, остановились другъ за другомъ на окружающихъ аласъ [1]) холмикахъ и, стройно вытянувшись вверхъ, замерли... Неподвижно глядятся онѣ въ зеркальную поверхность лежащаго въ самомъ низу озера и словно чему-то удивляются. По окраинамъ берега густо разросся тальникъ, а изъ самой воды сплошной стѣной торчитъ темно-зеленый камышъ. Блѣдно-голубое небо раскинулось плоскимъ куполомъ надъ круглой лощиной, изъ-за окружающихъ ее деревъ солнца не видно и только воздухъ, пропитанный его лучами, мягко свѣтится... Кругомъ зачарованная тишь, не нарушаемая ни однимъ звукомъ... Полупрозрачное, какъ легкій паръ, облачко изрѣдка проплыветъ надъ лощиной и скроется за вершинами стоящихъ по гребню холмовъ лиственицъ... Внизу, по густой травѣ, неслышно перелетаютъ мухи, глухо зажужжитъ шмель, отыскивающій свое гнѣздо, и опять абсолютное безмолвіе... Забрался Степанъ въ тѣнекъ и полеживаетъ, жмуря глаза. По временамъ неподвижный воздухъ рѣзко всколыхнется протяжнымъ крикомъ утки въ камышахъ, какъ бы съ досадой говорящей назойливому кавалеру-селезню: „да отстань-же, надоѣлъ!“ и все опять застынетъ, словно въ мертвомъ царствѣ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

[1]) Родъ сапогъ безъ каблуковъ.

[2]) Бѣдняжка.

[1]) Аласомъ называютъ въ якутской области поляну или, лучше сказать, чистую лощину въ лѣсу; обыкновенно въ срединѣ аласа есть озеро.

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

Романъ **Поля Бурже.**

(*Продолженіе*).

Вѣдь только показать имъ его письма!.. Ей и въ голову не приходило мстить такъ пошло. Все время разрыва мысль о немъ связывалась съ приливомъ отвращенія и теперь, оттолкнувъ подушки, она повторила горькую фразу:

— Какъ презрѣнно и ничтожно то, что они любятъ! Что мнѣ эти воспоминанія? прибавила она. Онъ близко, потому и вспомнилось. Къ счастію, скоро конецъ этому...

Съ той минуты, какъ она узнала, что онъ тоже въ отелѣ, ей было почти невыносимо оставаться съ нимъ подъ одной кровлей. И, странное дѣло, и тутъ сказались тѣ обоюдныя недоразумѣнія, которыми кончается почти всякая любовь: въ ту минуту, какъ Полина думала о немъ, Франсисъ спрашивалъ себя, чѣмъ искупитъ она передъ нимъ свой преступный обманъ. Полинѣ не хотѣлось уѣхать изъ этого отеля, это значило бы показать, что ей стыдно передъ тѣмъ, кого она считала своимъ непримиримымъ врагомъ. Ей казалось, что ея отъѣздъ покажется ему какимъ-то позорнымъ сознаніемъ вины, и она осталась. Встрѣча съ Франсисомъ въ саду отеля и пристальный взглядъ на ребенка испугали ее, какъ мать. Она ни минуты не сомнѣвалась, что онъ найдетъ въ лицѣ Адели поразительное сходство со своей сестрой; вотъ почему она запирала на ключъ всѣ портреты своей покойной подруги. Изъ того, что онъ видѣлъ, онъ долженъ былъ узнать въ ея дочери своего ребенка и онъ, навѣрное, узналъ это. Слишкомъ это сходство было очевиднымъ. Это было одной изъ тѣхъ очевидностей, которыя могутъ отравить всю жизнь женщины, имѣвшей незаконную связь...

— Это ровно ничего для него не значитъ, подумала она со щемящей тоской. Она ни разу не взглянула на него, но поняла, что онъ сильно взволнованъ. При мысли, что онъ можетъ искать сближенія подъ впечатлѣніемъ этой встрѣчи, ей стало очень тяжело. Хотя, ни на слѣдующій день, ни все остальное время Франсисъ не подавалъ и вида, что хотѣлъ возобновить знакомство, но уже благодаря одной возможности этого, она чувствовала себя хуже, чѣмъ прежде, и ея твердая рѣшимость къ борьбѣ начала малу-по-малу слабѣть. Она рѣшила уѣхать изъ отеля и конецъ зимы провести въ небольшой виллѣ, которую рекомендовалъ ей докторъ—единственное лицо, съ которымъ она была знакома въ Палермо. Эта вилла стояла въ концѣ Англійскаго сада въ самой отдаленной отъ морскаго берега и Континентальнаго отеля части города. Но въ виллѣ надо было кое-что передѣлать и это задержало ее. Но въ концѣ этой недѣли она все-таки должна была переѣхать. Разъ она будетъ у себя окружена своей прислугой, рекомендованной докторомъ, немыслимо будетъ никакое сближеніе ея съ Франсисомъ. Въ

этомъ она была твердо увѣрена. И, главное, онъ не увидитъ уже ея дочери. Ей было даже страшно подумать, что онъ можетъ заговорить съ Аделью, и, не имѣя возможности сама идти съ ней на елку, она нѣсколько колебалась, пускать-ли ее. Но потомъ она рѣшила, что если даже онъ и будетъ на вечерѣ, онъ, все-таки, будетъ связанъ присутствіемъ невѣсты и ея матери. Ея милой дѣвочкѣ такъ хотѣлось на этотъ праздникъ, въ ихъ грустной жизни на ея долю приходилось такъ мало удовольствій, что она согласилась отпустить ее. Было 10 часовъ. Адель должна была скоро прійти, и мать заранѣе улыбалась отъ удовольствія, которое она доставила дочери.

— У насъ обѣихъ сегодня елка; она развлеклась, а я буду наслаждаться, смотря на ея оживленіе!..

Итакъ, Полина была занята своими грустными воспоминаніями и надѣялась на лучшую, болѣе спокойную жизнь въ виллѣ Ціанѣ, куда она намѣревалась переѣхать. Собственникъ этого маленькаго домика далъ ему это имя въ воспоминаніе о своемъ отечествѣ, Сиракузахъ, и въ память этого источника, который посвященъ голубоокой нимфѣ, превращенной въ фонтанъ зато, что она долго оплакивала Прозерпину. Этотъ древній романтическій миѳъ очень нравился Полинѣ!.. Наконецъ, она услышала, что дверь ея спальни изъ узенькой передней тихо стала отворяться, и угадала, что это дочь: входить тихо было привычкой Адели. Хотя дѣвочка была въ томъ подвижномъ возрастѣ, когда всякая мысль сопровождается движеніемъ, постоянная тишина, необходимая больной матери, превратила ее въ маленькую, молчаливую фею, въ какого-то эльфа, едва касавшагося земли. Что бы она ни дѣлала, ея не было слышно, и она никогда ничѣмъ не стучала, чтобы не побезпокоить больной. Боязливо приперевъ дверь, она взошла въ комнату. Въ ея темныхъ глазахъ, худенькомъ личикѣ, въ улыбкѣ свѣтились нѣжность и обожаніе. По этому выраженію, которое всегда являлось у нея, когда она возвращалась откуда-нибудь, нѣсколько времени не видавъ матери, можно было заключить, что она жила для матери, что мать ей все. Хотя она и пришла съ весьма интереснаго для нея зрѣлища и держала въ рукахъ сицилійскую куколку, въ которую она была влюблена уже, она не стала говорить ни о себѣ, ни о своихъ впечатлѣніяхъ. Она прямо бѣгомъ бросилась къ постели, схватила бѣлую руку матери, которую та ей протянула—руку, точно лишенную крови, на похудѣвшихъ пальцахъ которой не держались кольца—и страстно поцѣловала ее. А взглядъ ея упалъ на блѣдное лицо больной, которая какъ бы помолодѣла отъ прихода дочери.

— Мы не долго, мама? спросила она. Тебѣ безъ меня не было скучно?.. Спроси у Анетты; я сейчасъ-же ушла, какъ только она мнѣ сказала, который часъ...

— Вѣрно, вѣрно, подтвердила старая няня, тоже вошедшая въ комнату.— По всему было видно, что бонна привыкла проводить цѣлые часы съ господами, не какъ служанка, а какъ вѣрный другъ, какъ собака, которая укладывается у ногъ хозяина, межъ тѣмъ какъ онъ и не замѣчаетъ ея.

— Мама, тебѣ совсѣмъ хорошо? продолжала дѣвочка. Ты немного спала?..

— Да, мнѣ хорошо, отвѣчала мать. Ну, сначала я тебя поцѣлую, а потомъ садись вонъ тамъ, разсказывай, какъ ты веселилась.

— О! очень было весело!

И она, вперивъ взоръ въ пространство, представила себѣ картину праздника, которую она только-что видѣла и которая въ ея дѣтскомъ воображеніи приняла уже формы грандіозной феерія.

— Представь себѣ, начала она, сколько тамъ было народу!.. Тысячу человѣкъ, можетъ быть... а посреди залы елка такой же высоты, какъ старая пихта, знаешь, въ паркѣ, въ Моломбо. А сколько свѣчъ на этой елкѣ, я ужъ и не знаю... тоже больше тысячи. Музыканты, настоящіе актеры, одѣтые, какъ клоуны... Они пѣли и танцовали въ то же время. И Рождественскій старикъ былъ очень похожій на нашего Ивана... Онъ мнѣ принесъ вотъ эту дѣвочку... Я ее положу спать рядомъ съ той, съ большой... Я увѣрена, что къ завтрему онѣ будутъ подругами. А еще...—и она приостановилась на минуту. Слово подруга, по простой ассоціаціи идей, напомнило ей вдругъ ея сосѣдку въ залѣ.

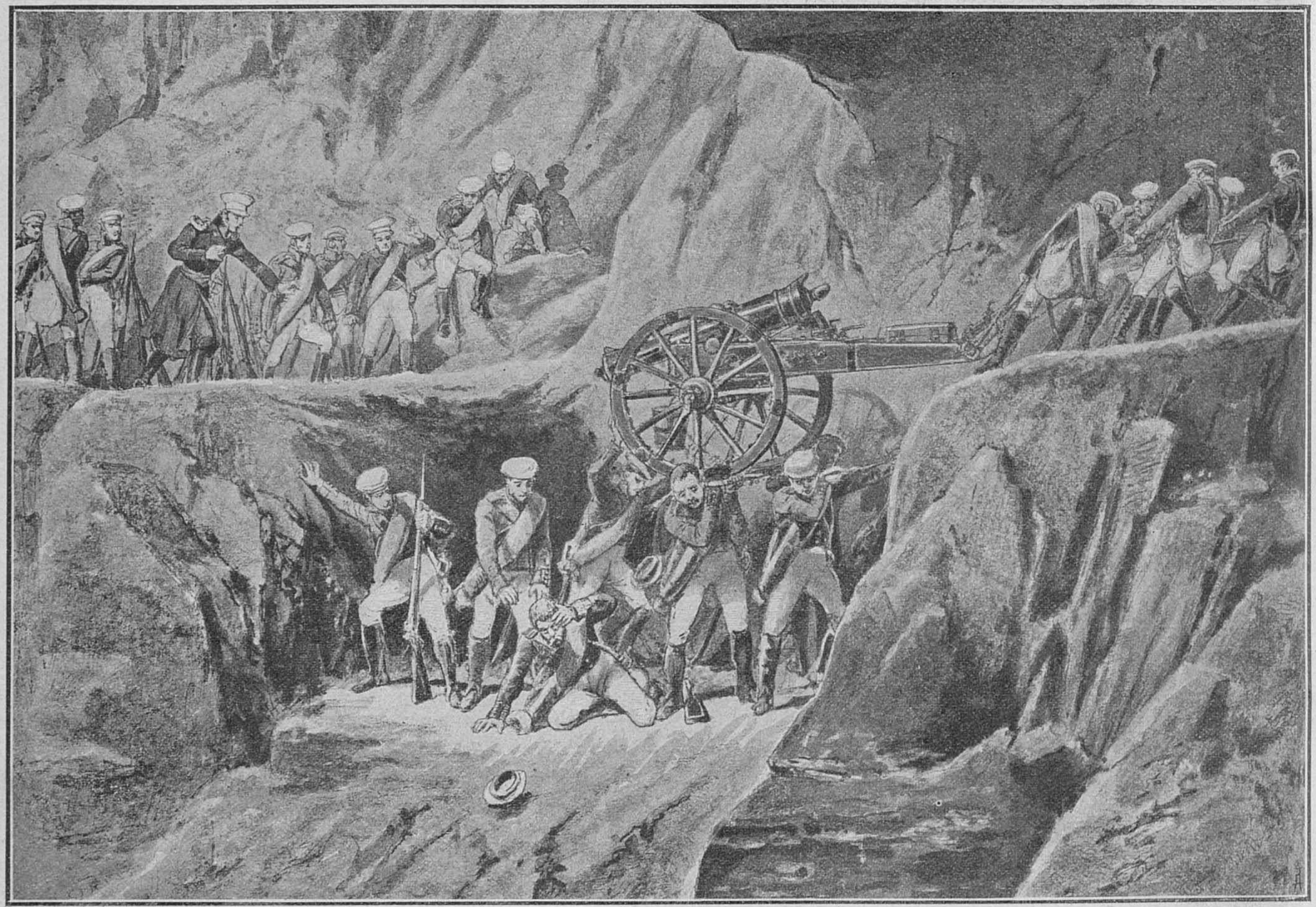
— Я тебѣ забыла сказать, добавила она, я сидѣла рядомъ съ очень милой барышней... помнишь, я тебѣ о ней говорила. Съ той, которую я видѣла въ саду...

— Да, съ легкимъ замѣшательствомъ прервала Анетта. Она очень хорошо знала, что г-жа Раффрэ не любила никакихъ случайныхъ знакомствъ.

— Вы ее тоже встрѣчали, добавила няня. Это барышня изъ Парижа. Зиму она проводитъ здѣсь съ матерью и женихомъ... Мы сѣли рядомъ съ ней, потому что надо сказать, что намъ указали кресла, а мѣнять, какъ хотѣли, нельзя было...

— Я надѣюсь, что ты не была болтливой? спро-

250-ТИ-ЛѢТІЕ 13 ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКАГО ЭРИВАНСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА.



Перевозка орудій солдатами 17-го Егерскаго полка (9-го іюля 1805 г.).

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. БУХНЕРА.

Лечебный сезонъ.

сила Полина у дѣвочки. Она вдругъ почувствовала почти физическую боль въ сердцѣ. Она представила себѣ невѣсту Франсиса рядомъ съ Аделью, и это произвело на нее такое болѣзненное, неожиданное впечатлѣніе, что ея голосъ слегка задрожалъ при этомъ простомъ вопросѣ. Дѣвочка быстро покраснѣла и отвѣчала:

— Я думаю, нѣтъ, мама. Но. .—и она снова остановилась въ замѣшательствѣ.

— Эта барышня съ тобой разговаривала? снова спросила мать.

— Да! Я знаю, что нехорошо разговаривать съ незнакомыми... Только эта, вѣдь, такая, будто ее давнымъ давно знаешь...

— А что она спрашивала? продолжала Полина.

— Сначала она спрашивала, какъ ты себя чувствуешь, отвѣчала Адель, все болѣе и болѣе взволнованная. Благодаря какой-то таинственной отзывчивости безотчетно чувствовала она малѣйшія ощущенія, переживаемыя матерью, и самаепосредственно переживала ихъ?—Полина часто сравнивала дочь съ длинными фіолетовыми анемонами,—самыми ея любимыми цвѣтами, букетъ которыхъ и теперь стоялъ около лампы—закрывавшими свои лепестки съ заходомъ солнца. Она была свѣтомъ, который согрѣвалъ ребенка и вызывалъ его къ жизни. Кромѣ едва замѣтнаго дрожанія голоса, ничто не выдавало ея неудовольствія. Она, глядя на дѣвочку, по обыкновенію, нѣжно и улыбаясь ей, попрежнему перебирала ея волосы, но Адель почувствовала уже, что ея разговоръ съ сосѣдкой на елкѣ доставилъ больной серьезную непріятность. Все-таки она продолжала:

— Затѣмъ она со мной говорила о Моламбо, о нашей прошлогодней елкѣ, о Франсуазѣ и Анеттѣ, потомъ мы говорили о ея матери. Ея мама тоже была тамъ... Барышня мнѣ сказала, что ея мама въ два мѣсяца выздоровѣла въ Палермо .. И она замолчала. Она боялась разсказывать дальше, угадавъ, что воспоминаніе объ ея отцѣ,—о томъ, кого она считала своимъ отцомъ—будетъ снова невыносимо ея дорогой больной и доставитъ ей страданіе. Она была слишкомъ честна, чтобы лгать и съ чисто женской ловкостью показала слишкомъ печальную мысль съ другой, болѣе утѣшительной стороны.

— Мы еще говорили о раѣ и о тѣхъ, кто тамъ насъ ждетъ... Ты понимаешь... И взявъ обѣими ручками руку матери, все еще перебиравшей ея волосы, она прибавила:

— Ты не сердишься, мама?..

— Нѣтъ, моя дорогая, сказала Полина. Не смотря на все свое волненіе, она пожалѣла, зачѣмъ вызвала безпокойство въ ребенкѣ. Этотъ разговоръ съ м-lle Силли все бы еще ничего, но если Адель говорила еще съ „нимъ", чего она сильно боялась...

— Ты только съ этой барышней говорила? спросила она.

— Только съ ней! А зачѣмъ ты это спрашиваешь?

— Чтобъ быть увѣренной, что ты вела себя очень хорошо, сказала Полина.

— А теперь поди уложи свою новую дочку и сама ложись...

Когда она осталась одна, дѣланная улыбка сошла съ ея устъ и замѣнилась горькимъ выраженіемъ. Она почти вслухъ сказала:

— Онъ не осмѣлился... Больше, чѣмъ чего бы то ни было боялась я этого. Но если бы она взяла маленькое зеркало, находившееся у нея подъ подушкой, чтобы иногда слѣдить за процессомъ физическихъ страданій, отражавшихся на лицѣ, она увидѣла бы въ немъ свое разстроенное лицо, не гармонировавшее со вздохомъ облегченія, вырвавшимся отъ этой ложной увѣренности. Задумчиво погасила она лампу и хотѣла заснуть, но воображеніе начало работать; она припомнила весь небольшой разсказъ дочери и не могла заснуть. Десятилѣтняя уединенная жизнь подавила въ ней всякую отзывчивость на неожиданность, что дѣлаетъ общественную жизнь почти невыносимой для того, кто разъ ушелъ отъ нея. Она хорошо понимала, что новая случайная встрѣча была, въ сущности, простымъ слѣдствіемъ другой странной случайности: въ международномъ каравансараѣ встрѣтилась она такъ странно съ прежде любимымъ и дорогимъ человѣкомъ. Эти три недѣли она очень безпокоилась о намѣреніяхъ и планахъ Франсиса, безпокоилась до такой степени, что рѣшилась на утомительную переѣздку. И теперь ей пришло въ голову: что если этотъ разговоръ m-lle Силли съ Аделью является началомъ исполненія задуманнаго плана? Развѣ неспособенъ былъ этотъ мучитель ея, знавшій, какъ она возстановлена противъ него, устроить такъ, чтобы m-lle Силли встрѣтила ея дѣвочку и на какомъ основаніи?.. Здѣсь у нея, взволнованной воспоминаніемъ о его несправедливостяхъ, измученной болѣзнью и страхомъ, окончательно заходилъ умъ за разумъ. Она предвидѣла массу осложненій странныхъ и необычайныхъ и, наконецъ, ей стало казаться вѣроятнымъ, что онъ будетъ стараться отнять у нея ребенка. Вотъ до чего довелъ ее страхъ и она могла заснуть только подъ утро, принявъ хлоралъ, который она привыкла принимать прежде въ тяжелыя минуты жизни. Страстное желаніе жить для Адели отучило ее отъ этой позорной привычки, но теперь она опять къ ней вернулась, чтобы заглушить страданія и боль, являвшуюся отъ этого близкаго, страшнаго сосѣдства съ Франсисомъ. Что должна была она чувствовать, когда, послѣ тяжелаго, болѣзненнаго сна, ей подали утреннюю почту и на одномъ конвертѣ она увидѣла руку Франсиса? Въ это время прислуга открывала окно, и комната наполнилась солнечнымъ свѣтомъ, кусокъ небесной, чистой лазури глядѣлъ въ окно. Адель бросилась къ матери съ игрушками въ рукахъ,—это были тѣ игрушки, которыя она нашла сегодня утромъ у своей постели.—Она смѣялась и была такъ же радостна, какъ и это ясное утро. Но ни голубое небо, ни ясное солнце, ни радость дочери не могли уменьшить чувства сильнаго страха и негодованія, которое овладѣло больною при чтеніи записки Франсиса, въ которой онъ, по его мнѣнію, выказалъ много такту и благородства.

— Инстинктъ матери не обманулъ меня, думалось ей. Онъ хочетъ сближенія съ дочерью. Но она моя, только моя. Онъ ея не любитъ... онъ не имѣетъ права ее любить. Я не хочу, чтобы онъ ее любилъ... И вдругъ, схвативъ Адель въ свои объятія и порывисто прижавъ ее къ груди, она стала осыпать ее поцѣлуями и говорила ей:.

— Ты, вѣдь, меня любишь? Правда?.. Ну, повтори. . Повтори мнѣ, что ты счастлива со мной, хочешь быть со мной... что ты будешь еще счастливѣе, когда мы будемъ жить одни вдвоемъ, въ домѣ, гдѣ, кромѣ насъ, никого не будетъ, будемъ сидѣть въ саду, гдѣ мы будемъ одни. . А потомъ, когда я выздоровлю, вѣдь, тебѣ будетъ пріятно уѣхать со мной въ Моламбо, быть постоянно со мной, любить меня одну...

— Всегда съ тобой, мама, отвѣтила дѣвочка.—Личико ея все освѣтилось радостью, и она, сѣвъ на кровать и прижавшись къ похудѣвшему плечу матери, тихо сказала:

— Когда я буду большой, знаешь, я не выйду замужъ, чтобы постоянно быть съ тобой, только съ тобой... Она слово въ слово повторяла фразы матери и точно угадывала то, чего, конечно, не могла знать или въ чемъ не могла даже подозрѣвать, а именно, что бѣдная мама ея боится кого-то третьяго, который можетъ стать между ними обѣими.

Никогда такъ ясно Полинѣ не приходилось чувствовать глубокую нравственную связь съ этимъ не по лѣтамъ развитымъ, страннымъ ребенкомъ и убѣждаться, какъ отзывчиво это маленькое сердце ко всему, что ей самой приходится испытывать... Она не сказала ничего, но снова долго и страстно прижала къ себѣ Адель. Она цѣловала несчастное созданіе, рожденное въ страданіи. До ея рожденія она говорила себѣ, что будетъ ненавидѣть этого ребенка также, какъ ненавидѣла отца. Потомъ, когда она начала кормить его, она почувствовала эту связь и возродилась, чтобы поддерживать и лелѣять это слабое существо!.. Этотъ поцѣлуй напомнилъ ей другой, когда Адели было всего три года; она только что начинала говорить и ходить и, играя весною въ громадномъ паркѣ въ Моламбо, она всегда протягивала матери набранные свѣжіе цвѣты, какъ бы возвращая ей, покинутой и побѣжденной, молодость, надежду и радость... Вотъ Адели уже шесть лѣтъ, и она молится рядомъ съ матерью за свою маму и вечеромъ, со сложенными на груди ручками, стоя на колѣняхъ въ длинной, бѣлой рубашкѣ, она похожа была на изображеніе ангеловъ, которыхъ ставятъ надъ могилами. И въ самомъ дѣлѣ, она стояла колѣнопреклоненная надъ могилой Полины Раффрэ, умершей на вѣки женщины, стремившейся найти счастіе въ любви, шедшей дурнымъ путемъ и встрѣтившейся поэтому въ жизни лишь со стыдомъ и отчаяніемъ... Чувство матери слишкомъ могущественно; оно даетъ силы защищать дорогое существо отъ какой бы-то ни было опасности.—Когда Адель, поговоривъ еще немного, вышла изъ комнаты, Полина уже хладнокровно, не такъ, какъ этой ночью, и безъ всякихъ невозможныхъ предположеній сказала себѣ:

— Онъ ничего не можетъ сдѣлать. Дочь по закону принадлежитъ мнѣ, какъ домъ, какъ деньги. Если въ этомъ человѣкѣ начались угрызенія совѣсти—тѣмъ лучше!.. Пусть и онъ страдаетъ, въ свою очередь. Это справедливо... Мнѣ нечего и отвѣчать ему.—Самымъ лучшимъ отвѣтомъ будетъ нашъ отъѣздъ... Если онъ и послѣ этого будетъ насъ преслѣдовать, я покажу ему, что передъ нимъ не прежняя слабая женщина, что была девять лѣтъ тому назадъ... Ему придется бороться съ матерью, и если онъ не знаетъ, что такое материнская воля, я дамъ ему это понять ..

Это быстрое рѣшеніе, происходившее отъ чувства горячей любви къ дочери и глухой злобы глубоко оскорбленной женщины, придало больной физическую энергію, въ которой она такъ нуждалась эти дни. Она рѣшила сегодня же утромъ лично съѣздить на виллу и посмотрѣть, какъ идутъ работы... Она могла бы переѣхать черезъ 24 часа, если бы не было праздника.—Переговоривъ со сторожемъ, она дала ему кое-какія приказанія, а, пріѣхавъ домой, велѣла прислугѣ тотчасъ же приготовить чемоданы, чтобы не оставаться ни одного дня, ни одного часа въ этомъ ненавистномъ теперь отелѣ, а переѣхать сейчасъ же, какъ только на виллѣ все будетъ готово.

Ни этотъ, ни слѣдующій день она ни на шагъ не отпускала отъ себя дочери, подъ предлогомъ, что Анетта и Катерина занимались быстрой укладкой вещей.—Она сама водила Адель гулять, увѣренная, что съ ней дѣвочка будетъ безопасна, никто не заговоритъ съ Аделью, никто не посмотритъ на нее... Но ея силы начали скоро ослабѣвать, она почувствовала, какъ ей трудно самой цѣлый день слѣдить за ребенкомъ. Праздникъ пришелся въ этомъ году въ среду, а крайній срокъ переѣзда назначенъ былъ въ субботу. Два дня подрядъ выходила она съ дочерью по утрамъ и послѣ завтрака и уже почувствовала себя слишкомъ слабой, хотя на прогулку она отправлялась въ экипажѣ. Задулъ, кромѣ того, сирокко, весьма сильный въ Сициліи, благодаря близкому сосѣдству съ Африкой, и принесъ съ собой горячую атмосферу громадной пустыни. Найдя, что Адель немного поблѣднѣла, все утро просидѣвъ дома, она пришла къ тому убѣжденію, что послать ее въ каретѣ съ двумя прислугами на виллу, гдѣ тѣ должны были окончательно все приготовить, не представляетъ никакой опасности.

Выразивъ Анеттѣ свое неудовольствіе по поводу того, что она допустила разговоръ Адели на елкѣ съ чужими, она предупредила ее.

— Не позволяйте этимъ дамамъ говорить съ Аделью... У меня на это есть свои причины...

— Слушаю-съ, виновата, отвѣтила старушка.—Но теперь вы, быть можетъ, будете сердиться... Я не знала... У этой барышни и дамы такая рас-

полагающая внѣшность... Потомъ надо сказать, я полагаю, что недурно сдѣлала, разсказавъ ихъ прислугѣ, что мы завтра уѣзжаемъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ОБО ВСЕМЪ.

(Петербургскій фельетонъ).

Кокетливая чухонская столица наша занимается ревностно своимъ туалетомъ. Бородатые маляры подрумяниваютъ и бѣлятъ изъ огромныхъ ведеръ съ краской морщины гигантскихъ домовъ. Каменные красавцы красуются въ деревянныхъ мостахъ-корсетахъ... Словомъ, улица теперь не улица, а какая-то театральная уборная!

Дрожитъ несчастный пѣшеходъ:
Того гляди, о видъ ужасный!—
Маляръ съ мостковъ своихъ мазнетъ
Зеленой, синей, желтой, краской...
Того гляди, придешь домой
Къ своей женѣ хамелеономъ,
И не сойдетъ ужь, какъ ни мой,
Цвѣтъ, вопреки самимъ законамъ,
Пролитый маляромъ Семеномъ!

Если къ прелестямъ красокъ и мостковъ прибавить мучившіе насъ во все начало іюня дожди—то въ общемъ итогѣ—въ Петербургѣ теперь чуть-чуть похуже, чѣмъ въ аду.

Если вы избѣгнете окрашиванія васъ въ неподобающій цивилизованному европейцу цвѣтъ, то вы рискуете еще получить въ лицо и на платье хорошій снопъ брызгъ съ мокрой мостовой. Сколько, сколько писалось о резиновыхъ шинахъ въ газетахъ, сколько говорилось,—а въ результатѣ тѣ же грязныя ванны... Положимъ, больные могутъ по этой причинѣ не ѣхать въ Старую Руссу, но каково здоровымъ! Вотъ выдержки изъ письма одной пострадавшей: „У меня съ дочерьми испорчены три шляпки: у одной ленты пришлось перемѣнить... на другой перо голубое, которое одно стоитъ 10 р., испорчено“. Это еще цвѣточки; а дѣло доходитъ до членовредительства отъ резиновыхъ шинъ. „Одинъ нашъ знакомый получилъ воспаленіе глаза отъ шлепка грязи, попавшаго въ глазъ“,—гласитъ тоже письмо. Мило? Это въ столицѣ?!..

Ахъ, ахъ, резиновая шина!
Людскихъ несчастій ты вершина...
Твоимъ владѣльцамъ славно жить,—
Прохожихъ можно имъ нахально
Не только роскошью слѣпить,
Но ослѣпить какъ есть... буквально!..

Итакъ, о собратья пѣшеходы—бой съ резиновыми шинами! Война! Война! Лейтеся рѣкой, чернила!..

А дождь-то все льетъ да льетъ! Въ началѣ іюня стояли такіе холодные деньки, что невольно сосало подъ ложечкой и становилось во рту горько, какъ послѣ стиховъ Минскаго. О, несчастные увеселительные сады, они испускали глубокіе, какъ Большая Нева, вздохи.

Аркадійскій Гюнсбургъ совсѣмъ было истощалъ, но потомъ сѣлъ на свой цилиндръ, позвенѣлъ пальцами о свой лобъ, поигралъ палочкой „короля Бобеша“ и завизжалъ на всю Аркадію: „Эврика!“ Результатомъ такихъ глубокомысленныхъ эволюцій была г-жа Декроза, выписанная на поѣздѣ-молнія изъ Парижа въ герметической консервной жестянкѣ. Французъ Рауль накаталъ сейчасъ же жизнеописаніе пѣвицы и разослалъ по всѣмъ редакціямъ. Г-жа Декроза—Венера, по красотѣ, Минерва, по-цѣломудрію; она—побочная праправнучка кардинала Ришелье и Анны Австрійской, а по инымъ свѣдѣніямъ, можетъ считать предкомъ Сида-Кампеадора.

Г-жа Декроза ухитряется пѣть не голосомъ, а платьями и бриллiантами.. И сходитъ съ рукъ! Какъ ее расхваливаютъ въ газетахъ! Впрочемъ, газеты—„гм...гъ“, какъ выразился Буренинъ.

Если хвалятъ рецензенты
Всѣхъ безъ мѣры, безъ числа—
Значитъ славные проценты
Доставляетъ имъ хвала...
Слава куплѣ и продажѣ,—
Вѣдь успѣхъ, о, благодать!—
Продается оптомъ... даже
Можно въ розницу достать...

О, вѣкъ ассигнацій! Вѣкъ цѣлковаго, вѣкъ протекціи и кумовства!..

О, Боже, чуть заговорилъ о садахъ, сейчасъ-же мнѣ представляется Эрмитажъ—Ливадія—Кинь-Грусть, лежащій въ предсмертной конвульсіи. Рисуется мрачная картина во вкусѣ бульварныхъ романовъ.

...„Давно, точно ревущіе дикіе звѣри, умчались послѣдніе пароходы отъ Новой Деревни. Могильная тишина стояла надъ дачами, какъ жестяной колпакъ. Дождь лилъ такъ же обильно, какъ слезы Фруга о Сіонѣ. У ливадійской пристани послышался мелодичный, какъ пѣніе Пальма, плескъ веселъ. Запахло водкой—это дышалъ яличникъ. Яликъ подъѣхалъ медленно, какъ гробъ, къ пристани, гдѣ слабо, мерцалъ фонарь въ рукахъ закутаннаго человѣка.

— Привезъ? голосомъ задавленной кукушки спросилъ встрѣчающій.

— Здѣсь! отвѣчалъ яличникъ басомъ выпитой четверти.

Они вынули изъ-подъ скамьи кого-то закутаннаго и поволокли наверхъ. Вѣтеръ съ дождемъ сѣкъ ихъ точно розгами.

Антрепренеръ „Эрмитажа“ величественно сидѣлъ въ залѣ за буфетомъ, кутаясь въ плащъ изъ закладныхъ квитанцій. Онъ взялъ въ руки новый литературно-музыкальный журналъ „Наша окрошка“, прописанный ему докторомъ отъ безсонницы, и махнулъ на моль. Та моментально околѣла. Послышался стукъ. Вошли двое, неся третьяго. Третій, поставленный на ноги, оказался почтеннымъ красноносымъ старцемъ-гадателемъ.

— „Погадай-ка мнѣ, старушка“!.. запѣлъ антрепренеръ.—Ты гадаешь на кофѣ?

— На коньякѣ! Давай дюжину! заикалъ старецъ.

Залпомъ выпивъ поданную дюжину коньяку, почтенный знахарь взялъ пустую бутыль и велѣлъ антрепренеру смотрѣть въ нее на свѣтъ.

— Что видишь?

— Пощади! Описи! описи! печати! стоналъ тотъ.

— Дѣло табакъ! рявкнулъ старецъ.—Плати за гаданье!

Но такъ какъ антрепренеръ хотѣлъ отдѣлаться старымъ бутербродомъ, знахарь сдѣлалъ ему „вселенскую смазь“, отмочилъ комариное колѣнце и провалился сквозь землю. Антрепренеръ задрожалъ, какъ дачный мостикъ, написалъ: „въ моей смерти прошу никого не винить“ и началъ вѣшаться на собственной бородѣ. Ужь черезъ четверть часа надъ его холоднымъ трупомъ побѣдно канканировалъ призракъ Рауля. Дождь все лилъ... Пахло водкой...

Я чувствую, что это мрачное мѣсто моего фельетона надо искупить чѣмъ нибудь веселымъ, напр., прогуляться по дачнымъ мѣстностямъ.

Лѣсное. Конка—шесть копеекъ;
Рой дачницъ съ флюсами. Скамеекъ
Ряды промокшіе. Здѣсь—клубъ,
А тамъ—открытое гулянье;
Главачъ на дачѣ (дамамъ любъ!)
И въ черепкѣ воды—катанье...

Главной достопримѣчательности нѣтъ: Кайгородова.

Удѣльная. Палата
Умалишенныхъ... Тамъ,
Больничнаго халата
Боясь, смолкаю самъ!

Ба, мысль! Вѣрно, небо принимаетъ дачниковъ за сумасшедшихъ, а потому душитъ ихъ душами.

Что скажу я про Палюстрово?!
Не узнать мѣстечка шустраго:
Все промочено, потоплено,
Издаетъ лишь только вопль оно!..

Но не довольно-ли ѣздить по сырымъ дачнымъ мѣстностямъ: еще простудишься! Да и что вообще за дача въ Петербургѣ!

Займемся лучше другими „злобами“ и „курьезами“, ну хотя-бы курьезными газетными объявленіями. Развѣ у насъ, въ столицѣ, не найдется таковыхъ! Вотъ къ примѣру: „образованная китаянка ищетъ мѣста прислуги“... Это, должно-быть, весьма интересно и заманчиво. Вдругъ, кислыя щи, каша, пирогъ съ вязигой—все издревле чисто русскія блюда, а подаетъ ихъ узкоглазая дочь Пекина, настоящая уроженка Небесной Имперіи!

При этомъ случаѣ не мало
Вопросовъ въ голову придетъ;
Постъ кума браваго сначала,
У китаянки кто займетъ?
Вѣдь рѣдокъ въ Питерѣ китаецъ,
Съ косою черною до пятъ,
Какъ необлѣзшій въ лавкѣ заяцъ,
Какъ незавялый виноградъ.
Ужели въ каскѣ лучезарной,
Губитель душъ и вдовъ, и дѣвъ,
Къ ней въ кухню внѣдрится пожарный,
Китайскимъ сердцемъ овладѣвъ?!

А вотъ еще объявленіе о томъ, что передаются абонементы на русскую оперу, кажется, штукъ шесть. Просятъ писать закрытыя письма; на отвѣтъ—марку. Эту идею далъ уже г. Алексисъ Жасминовъ въ одномъ фельетонѣ. И въ самомъ дѣлѣ: сколько марокъ получитъ находчивый авторъ объявленія?! Навѣрное, на десятки рублей; а мѣстъ въ оперу у него, можетъ, и вовсе нѣтъ!!. Вѣдь опера не пожарная выставка, на которой бываетъ ежедневно десять человѣкъ да и тѣ: сторожа и экспоненты... А посмотрѣть тамъ есть что... Какую я тамъ лѣстницу видѣлъ, выставленную Урлаубомъ и К°? Ее можетъ раздвинуть одинъ человѣкъ, а длины она чуть не двадцать саженъ. Не про такую-ли лѣстницу поетъ донъ-Жуанъ гр. Ал. Толстого:

И нерѣдко прелестницу
Покидая средь сна,
Я измѣною лѣстницу
Приставлялъ у окна...

Да, по урлаубовской лѣстницѣ можно десять разъ прелестницъ покинуть средь сна и слѣзть хоть съ адмиралтейскаго шпица.

У меня есть проектъ: чтобы оживить аравійскую пустыню пожарной выставки, пустить въ манежъ сотни двѣ прислугъ женскаго пола. Во-первыхъ, тоже публика, а во-вторыхъ, зачѣмъ-же разлучать пламенныя сердца, тѣмъ болѣе, что всѣ гасительныя машины на-лицо. Да, странно, странно, что выставка пустуетъ: тамъ, вѣдь, даже хорошій буфетъ!

Нѣтъ, должно-быть, публика вся поглощена скачками. Не поѣхать-ли туда?—Какъ, ѣхать по желѣзной дорогѣ? А вы забыли...

— Что?

— Кондукторъ!

Вотъ онъ, современный тиранъ на нашихъ чугункахъ: широкіе шаровары, длиннополый сюртукъ, деревянно-холодная мина и щипчики, о эти ужасные щипчики въ рукахъ!..

Въ этомъ году многія газеты отмѣчали факты невѣжливаго обращенія кондукторовъ—и все напрасно! То сдачи не сдадутъ, то двойную плату сдерутъ—словомъ, совсѣмъ тираннія. Случающіяся драматическія положенія въ міру вагоновъ и купэ могутъ послужить темой для стихотворнаго произведенія, вродѣ „Горя отъ ума“.

Чацкій (*спитъ на скамьѣ купэ. Во снѣ*):

О Софья милая! Москва! родные!..
О Софья...

I-й кондукторъ, (*тряся его за плечо*):

Вашъ билетъ!?

Чацкій (*въ просонкахъ*):

Нѣтъ!

II-й Кондукторъ (*вмѣшиваясь*):

Съ васъ слѣдуетъ двойная плата!

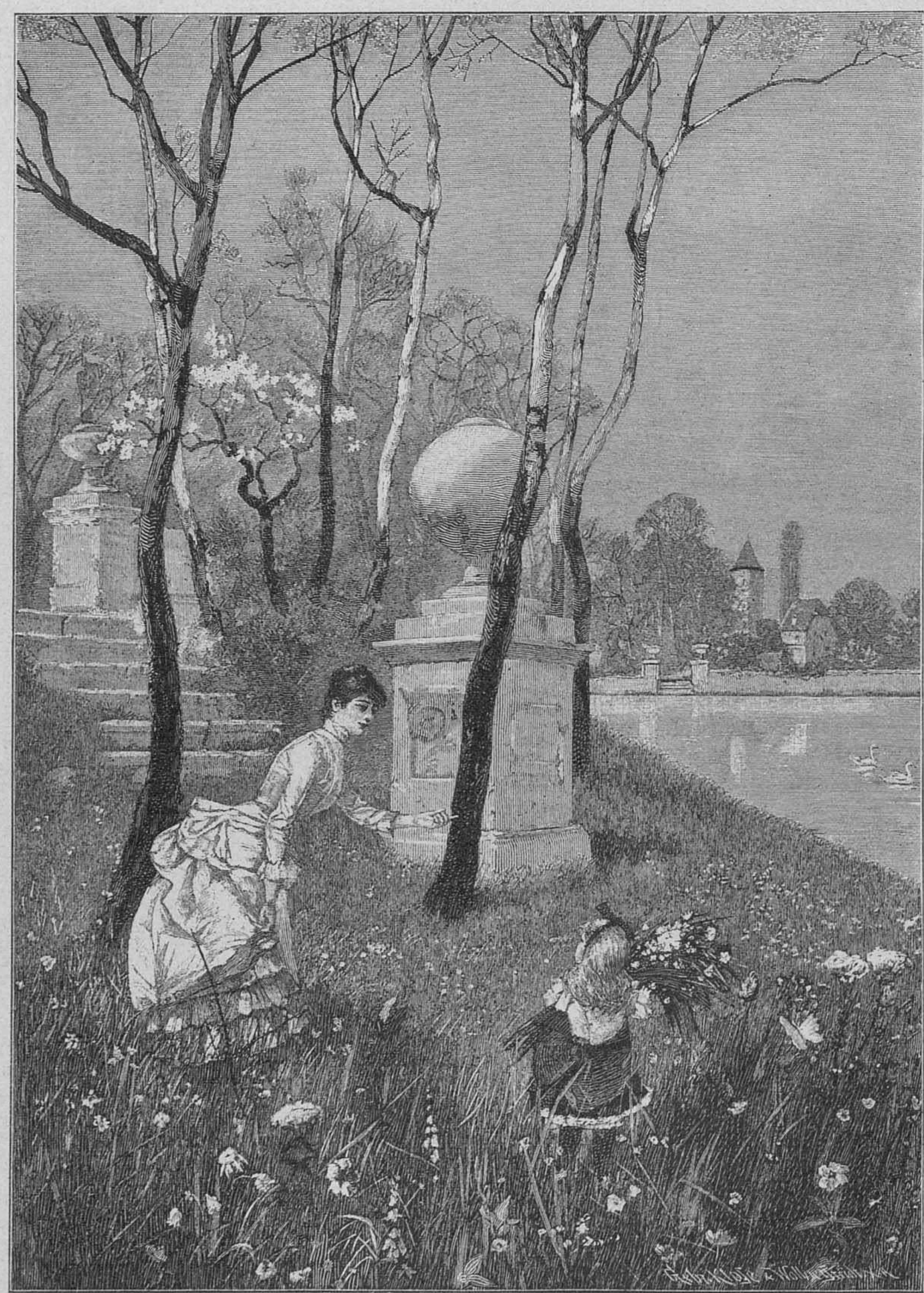
Чацкій (*подавая билетъ*):

Нашелъ! Вотъ онъ!
Я спать хочу, но никогда-то
Вы не щадите сонъ!

Подобная исторія продолжается часа три съ маленькими перерывами. Наконецъ, Чацкій, вскакиваетъ внѣ себя и оретъ:

— Нѣтъ, полно! Силы нѣту!
Зову, мучители, къ отвѣту
Предъ небомъ и землей!..
Я разгромлю васъ праведной хулой,
Васъ, въ шароварахъ изувѣры.
Не знаю, были-ли примѣры
Тому, что здѣсь со мной!
Но мщу! Горячей крови пятна
Пусть сердце ваше жгутъ!
Въ теченіи семи минутъ
Билеты брать тысячекратно!..
Ужасно! Гдѣ окно?
Тамъ на-полѣ темно
И каплетъ дождикъ... но
Тамъ мнѣ спокойно и пріятно!..
(*Выбрасывается изъ окна*).

Л.



СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА В. ГАУЗЕ.

На дачѣ.

ИСЧЕЗАЮЩАЯ СТАРИНА.

Петровки.

Къ числу народныхъ праздниковъ, нынѣ все болѣе и болѣе забываемыхъ, относятся такъ называемыя „Петровки“, т. е. день 29-го іюня, когда церковь празднуетъ память св. апостоловъ Петра и Павла. Но въ былое время и притомъ даже относительно недалекое, день этотъ особенно праздновался простымъ народомъ. Въ старину день этотъ имѣлъ особое важное значеніе даже въ отношеніяхъ юридическомъ и хозяйственномъ. Такъ, Петровъ день считался срокомъ для суда и взносовъ дани и пошлинъ, какъ промежутокъ между лѣтними и осенними работами; въ грамотахъ XV и XVI столѣтій прямо упоминается о „дани Петровской“. Въ самый праздникъ св. Петра и Павла искони бывали многочисленныя ярмарки; въ грамотахъ XVI вѣка онѣ называются „Петровскими торгами“. Извѣстный путешественникъ по Россіи въ XVII в. Олеарій и другіе современники его, писавшіе о Россіи, передаютъ, что хотя у нашихъ предковъ былъ обычай не пускать женъ и дочерей веселиться однѣхъ, но въ нѣкоторые праздники и въ томъ числѣ въ Петровъ день это имъ

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА Н. ЛЕОНТОВСКАГО.

Возвращеніе съ сѣнокоса.

разрѣшалось, и опѣ ходили на луга и за-городъ, гдѣ качались на качеляхъ, пѣли пѣсни, устраивали хороводы, плясали съ рукоплесканіемъ и притопываньемъ ногами. Петровскіе хороводы затѣвались обыкновенно на зарѣ; качели еще недавно составляли необходимую ихъ принадлежность. Въ соборномъ уложеніи 1551 г.—„Стоглавѣ", упоминается, что въ Москвѣ въ понедѣльникъ Петрова поста ходили въ Наливки „на бѣсовскія потѣхи". Это указаніе служитъ яснымъ подтвержденіемъ, что „Петровки" составляли остатокъ языческаго праздника, но, какъ и многіе другіе праздники пріуроченнаго къ христіанскому празднику. Еще не такъ давно поселяне въ нѣкоторыхъ губерніяхъ выходили въ Петровъ день въ поле „караулить солнце", которое, по народному повѣрію, въ этотъ день „играетъ" такъ же, какъ на Свѣтлое Христово Воскресенье. До выхода солнца подъ Петровъ день преимущественно крестьяки собирались на высоту, раскладывали огни и проводили всю ночь въ пѣсняхъ и играхъ; какъ только солнце выходило, начинались наблюденія, и потомъ многіе пресеріозно увѣряли, что видѣли играющее солнышко, какъ оно то пряталось, то выходило, то повертывалось, то блистало разными цвѣтами. Едва показывалось солнце, запѣвало начиналъ пѣсню:

Ой Ладо! ой Ладо на курганѣ
Соловей гнѣздо завиваетъ,
А иволга развиваетъ..
Не быть твоему гнѣзду совитому,
Не быть твоимъ дѣтямъ вывожитымъ...
Не клевать имъ яровой пшеницы и т. д.

По нѣкоторымъ соображеніямъ можно догадываться, что „Петровки„ совпадали съ языческимъ праздникомъ въ честь солнца, которое древніе славяне боготворили подъ именемъ Дажбога и жену котораго называли Ладою, считавшеюся богинею плодородія и покровительницей женщинъ и ихъ трудовъ; ей въ древности посвящены было бани.

Въ Малороссіи еще въ 1840 годахъ въ Петровъ постъ и въ Петровъ день (Петровки) существовало слѣдующее шуточное обыкновеніе: если кто въ прочее время года, особенно зимою и осенью, не дослышитъ чего-нибудь въ разговорѣ и попроситъ повторенія сказаннаго, то отвѣчали „Пехай въ Петровку" или „та се не Петровка, тобъ двичи казати", намекая на то, что во время Петрова поста дни продолжительнѣе и что тогда можно не скупиться на время. О происхожденіи Петрова поста въ Малороссіи ходитъ такая легенда: въ старину всѣ недѣли лѣтомъ были сплошныя, и мужья поселянокъ, пользуясь этимъ, съѣдали все масло, сметану и творогъ; тогда хозяйки, чтобы оставались запасы въ прокъ, установили „Петровку", но такъ какъ онѣ были неграмотныя, то не съумѣли назначить постояннаго времени, черезъ что и вышло, что постъ этотъ имѣетъ разную продолжительность. У малороссіянъ оскоромиться въ Петровъ постъ считается меньшимъ грѣхомъ, чѣмъ въ другіе посты и даже просто въ среду и пятницу. Ко дню 29-го іюня пастари въ полтавской губерніи былъ обычай печь изъ сыру, смѣшаннаго съ мукою и яйцами, лепешки, называвшіяся „мандриками"; легенда же прибавляетъ, что кукушка перестаетъ пѣть съ Петрова дня, подавившись украденною „мандрикою".

Въ Великоруссіи существуетъ пословица, „что съ Петрова дня—красное лѣто, зеленый покосъ, зарница заритъ хлѣбъ", что начинаются Петровскіе жары"; называютъ это время также „женскимъ лѣтомъ". Другіе народныя пословицы говорятъ о Петровѣ днѣ: „Мясоѣдъ съ постомъ побранился" (если 29 число приходится въ среду или пятницу); „далеко кулику до Петрова дня"; „въ Петровъ день барашка въ лобъ"; „Петръ да Павелъ два прибавилъ" (т. е. два часа дня);—„утѣшили бабу Петровскіе жары голодухой"; „ладь косы и серпы къ Петрову дню"; „прошла Петровка—опало по листу, прошелъ Илья—опало два"; „Не хвались, баба, что зелено, а смотри каковъ Петровъ": „Петровка—голодовка, Спасовки—лакомки" и др.

Н. Ширяевъ

250-ти-лѣтіе 13-го лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка.

ДЕНЬ св. Петра и Павла, 29-го іюня въ нынѣшнемъ году будетъ днемъ особеннаго торжества одного изъ доблестнѣйшихъ полковъ русской арміи, нынѣ носящаго названіе 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка, по случаю 250-ти лѣтія его учрежденія, 29 іюня 1642 года, въ царствованіе родоначальника нашего Императорскаго Дома царя Михаила Ѳеодоровича Романова. За время своего существованія полкъ успѣлъ нѣсколько разъ перемѣнить свое названіе, но не перемѣнилъ отличавшихъ его доблестей. Первое названіе полка было: Выборный московскій полкъ солдатскаго строя, а черезъ 15 лѣтъ къ этому названію было еще прибавлено слово бутырскій, обозначавшее мѣстопребываніе полка въ подмосковской слободѣ Бутыркѣ. Въ настоящее время полкъ-юбиляръ имѣетъ всѣ знаки отличія, которые могутъ быть доступны армейскому полку, и пользуется счастіемъ имѣть своимъ шефомъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, а въ своихъ спискахъ Наслѣдника Цесаревича, бывшаго главнокомандующаго на Кавказѣ, гдѣ полкъ несъ болѣе чѣмъ вѣковую доблестную службу, великаго князя Михаила Николаевича и его августѣйшихъ сыновей великихъ князей Александра Михаиловича и Алексѣя Михаиловича.

Исторія 13-го лейбъ гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка представляетъ собою исторію всей русской арміи за послѣднюю четверть тысячелѣтія ея существованія. Не мудрено поэтому, что въ работахъ военныхъ писателей-историковъ 13-му лейбъ-гренадерскому Его Величества полку отведено самое почетное мѣсто. Ко дню юбилея готовится громадная исторія полка въ нѣсколькихъ томахъ, составляемая извѣстнымъ военнымъ писателемъ генер.-лейт. П. О. Бобровскимъ и роскошно издаваемая обществомъ офицеровъ полка. Кромѣ того ко дню юбилея появилась маленькая книжка, заключающая біографію полка, подъ названіемъ: „Подарокъ солдату къ празднику старѣйшаго полка русской арміи", составленная А. П. Андреевымъ и изданная г. Хвостовымъ.

Упомянувъ объ этихъ изданіяхъ, къ которымъ могутъ обратиться интересующіеся болѣе подробными свѣдѣніями о полкѣ-юбилярѣ, мы съ своей стороны изложимъ здѣсь самую краткую исторію этого полка и сопровождаемъ наше изложеніе тремя рисунками.

Въ 1700 году полкъ былъ преобразованъ и получилъ названіе—бутырскаго мушкатерскаго, которое носилъ въ теченіе 86 лѣтъ, переходя за это время изъ Москвы въ Смоленскъ, въ Симбирскъ, въ Воронежъ и Цимлянскую ст. на Дону. Въ 1786 году при Екатеринѣ II-й Бутырскій полкъ былъ вновь преобразованъ и вошелъ въ составъ кубанскаго егерскаго полка, и мѣстомъ его пребыванія, и военныхъ дѣйствій сдѣлался Сѣверный Кавказъ, гдѣ онъ и раньше принималъ участіе въ нѣсколькихъ бояхъ, подъ командою Суворова. При Павлѣ I въ 1797 году полкъ—теперешній юбиляръ подъ именемъ Егерскаго генералъ-маіора Лазарева полка перешелъ Кавказскій хребетъ и первымъ вступилъ въ Тифлисъ 26-го ноября 1749 г., когда Грузія признала надъ собой покровительство Россіи. 29-го марта 1808 г. полкъ получилъ названіе 17-го Егерскаго и рядомъ своихъ заслугъ создалъ собѣ громкую славу въ Закавказьѣ. Въ слѣдующіе годы полкъ назывался 7-мъ карабинернымъ, Эриванскимъ карабинернымъ, а въ 1850 году, 14-го ноября, вслѣдъ за посѣщеніемъ Кавказа нынѣ въ Бозѣ почивающимъ Государемъ Императоромъ Александромъ II-мъ, въ то время Наслѣдникомъ Престола, полку повелѣно было впредь называться Эриванскимъ карабинернымъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкомъ. Настоящее свое названіе полкъ носитъ съ 17-го апрѣля 1856 года.

Въ рядахъ полка-юбиляра находился рядъ замѣчательныхъ военныхъ дѣятелей. Подъ командою героевъ полководцевъ полкъ принималъ постепенно участіе въ войнѣ съ поляками (1654—1667), съ турками (1678—1696), въ сѣверной войнѣ со шведами (1700 — 1721), въ семилѣтней войнѣ (1756—1763), въ новой войнѣ съ турками при Екатеринѣ II и, какъ упомянуто уже выше, въ военныхъ дѣйствіяхъ на Кавказѣ. Упомянемъ изъ отдѣльныхъ заслугъ полка: взятіе Ганжи (въ 1804 году), 23-хъ-дневную оборону подъ командой полковника Карягина противъ громадной персидской арміи, въ 1805 г., взятіе крѣпости Ленкорани, побѣду подъ Елисаветполемъ въ 1826 г. и пр. Въ грамотѣ, дарованной полку императоромъ Николаемъ, по случаю 200 лѣтія его существованія, значится, что „полкъ этотъ постоянно отличался мужествомъ и храбростью въ бояхъ съ врагами отечества и стяжалъ неувядаемую славу въ достопамятные дни побѣдъ полтавской и кагульской".

Вмѣстѣ съ отмѣченными выше перемѣнами названій полка мѣнялось и его обмундированіе, какъ видно, между прочимъ, по рисунку на послѣдней страницѣ настоящаго номера. Второй рисунокъ на этой же страницѣ изображаетъ одинъ изъ эпизодовъ изъ войны съ Персіей, въ 1805 г. Дѣло происходило 9-го іюля. Полкъ только что расположился въ садахъ Касапетъ, какъ на него налетѣли персидскія полчища подъ начальствомъ Аббасъ-Мирзы. Натискъ ихъ былъ такъ стремителенъ и силы настолько велики, что они успѣли захватить обѣ пушки. Не, теряя присутствія духа, полковникъ П. М. Карягинъ, которому впослѣдствіи главнокомандующій кн. Циціановъ испрашивалъ у государя особую награду „за храбрость и мужество, имѣющія мало себѣ подобны", крикнулъ: „впередъ, ребята, впередъ, спасайте пушки!"—и молодецкіе штыки разбросали персіянъ.

Каковъ былъ вообще духъ полка, характеризуется эпизодомъ, иллюстрируемымъ третьимъ рисункомъ нашимъ, относящимся къ исторіи 13-го лейбъ-гренадерскаго эриванскаго Его Величества полка. Эпизодъ этотъ какъ разъ предшествовалъ тому, что только-что описано выше. Полкъ приближался къ Касапетамъ и вдругъ на пути встрѣтилось препятствіе: дорога внезапно прерывалась неглубокимъ, но широкимъ рвомъ, и обойти это мѣсто не было возможности: мѣшали съ одной стороны скалы, а съ другой глубокая бездна. Строить мостъ было некогда и не изъ чего. И вотъ полкъ выручили сметливость и отвага рядоваго Гаврилы Сидорова. Спрыгнувъ въ ровъ и заставивъ слѣдовать за собою товарищей, онъ устроилъ изъ ружьевъ сваи, на нихъ положилъ вмѣсто настилки моста также ружья, а солдатскія плечи поддержали затѣмъ эти ружья, и по нимъ на рукахъ перекатили пушки. Но дѣло не обошлось безъ несчастій. Когда перекатывали вторую пушку, одно колесо не попало на ружья и, сорвавшись со всего размаху, ударило Сидорова прямо въ високъ и черезъ нѣсколько минутъ славнаго солдата уже опускали въ могилу. Подвигъ Сидорова будетъ 29-го іюня увѣковѣченъ постановкой ему памятника въ урочищѣ Мангли.

КЪ РИСУНКАМЪ.

На Ладожскомъ озерѣ.

На каменистомъ прибрежьи виднѣется что-то въ родѣ небольшого поселка: нѣсколько избенокъ и небольшая пристанька, къ которой приближается пароходъ. Этотъ уголокъ почти голаго утесистаго берега и обширная гладь воды озарены полной луной, разливающей свой серебристый свѣтъ по всему пространству озера. Художникъ выбралъ прекрасный моментъ для освѣщенія пейзажа—моментъ, скажемъ кстати, рѣдкій на Ладожскомъ озерѣ, которое почти постоянно волнуется и смотритъ грознымъ.

Въ защиту дочери.

Суровый деспотъ и самодуръ, нажившій себѣ богатство отдачею денегъ въ ростъ и банковыми операціями, мечтающій уже сдѣлаться чуть-ли не славнѣе Козьмы Медичи или Фуггера, неожиданно наталкивается въ своемъ домѣ на препятствіе: его единственная дочь осмѣлилась влюбиться въ какого-то простого молодого бюргера, тогда какъ онъ, ея отецъ, уже нашелъ ей жениха, хотя и не очень молодого, но съ громаднымъ состояніемъ... Тщетно плачетъ дочь, тщетно молитъ его смиренная и забитая жена: онъ суровъ и непреклоненъ, отцовскія чувства уже давно умерли въ немъ и онъ знаетъ только одну страсть къ наживѣ... Художникъ Адамо очень просто и очень характерно, какъ опытный мастеръ, передалъ выраженіе физіономіи всѣхъ трехъ дѣйствующихъ лицъ.

Сердечный вопросъ.

Чудная родина Ромео и Джульетты, Паоло и Франчески, Данте и Беатриче раскинулась передъ нами во всей красотѣ своего лазурнаго моря, тихо ропщущаго слабымъ прибоемъ у ногъ двухъ влюбленныхъ, присѣвшихъ на обрубокъ дерева. „И хорошъ его шумъ и безрадостенъ", какъ сказалъ про море поэтъ, но еще прекраснѣе и еще безрадостнѣе шопотъ этихъ влюбленныхъ, потому что это шепотъ о близкой разлукѣ, о разлукѣ, быть можетъ, навсегда..

Лечебный сезонъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, наступилъ сезонъ всевозможныхъ леченій. Всѣ курорты полны кліентами самаго разнообразнаго возраста и сословій. На помѣщаемомъ нами рисункѣ художникъ Бухнеръ очень удачно изобразилъ жизнь больныхъ, проживающихъ въ одномъ изъ такихъ лечебныхъ курортовъ, расположенномъ на берегу рѣки. Каждый, кто бывалъ на курортахъ, видѣлъ, что большинство больныхъ проводитъ время болѣе въ развлеченіяхъ и азартныхъ играхъ, чѣмъ въ леченіи своихъ, нерѣдко вовсе не существую-

щихъ болѣзней. Между тѣмъ, съ наступленіемъ лечебнаго сезона, многіе даже изъ Россіи спѣшатъ истратить порядочную сумму денегъ на поѣздку заграницу, якобы для поправки своего разстроеннаго здоровья.

На дачѣ.

Художникъ Гаузе выбралъ для своего пейзажа красивую дачную мѣстность съ большимъ прудомъ, съ лебедями, съ многочисленными садовыми украшеніями и постройками. Онъ оживилъ свою картину двумя фигурами—дѣвочки, набравшей полевыхъ цвѣтовъ, и матери, указывающей ей на лебедей. Это безпретенціозная бездѣлушка.

Возвращеніе съ сѣнокоса.

Настаетъ сильно рабочее для крестьянъ время, когда бабы, дѣвки, парни и мужики отправляются на покосъ: одни на свои луга и поля, другіе на чужіе по найму. Въ дорогу берутся котелки и кувшины, запасы хлѣба, такъ какъ на покосѣ приходится порой и ночевать... Въ петербургской губерніи и ея окреттностяхъ косить придется, вѣроятно, стоя по колѣно въ водѣ.

ШАШКИ.

Подъ редакціею *П. К. Плотицына.*

РѢШЕНІЯ ШАШЕЧНЫХЪ ЗАДАЧЪ.

№ 1. 1. e5d6. 2 f2g3; h2f4(a). 3. d2e3. 4. c5f2. 5 f8e3. 6. a3f4: h8g7 (b). 7. f4h6; g7f6 (7...h4g3. 8. h6g8). 8. h6g5; f6e5. 9 a5f4. 10. f2g1; g5.2. 11. g1....a7. 12. a7.....f2. 13. f2g1

b) 6.... h4g3. 7 f2h4. 8. h4f2; g7h6 (8. .. g7f6. 9 f6g5). 9. f4e5. 10. f2g3 или 9. f4g3. 10 g3h4 и т д.

d) 2....h4f2. 3. c5g1. 4. g8a3 и т. д.

№ 2. 1. e1d2; f4g3. 2. d2e1; e5f4. 3.0; d6e5. 4. b4c5. 5. 0; f4e3. 6. h4e1 и т. д. Рѣшеніе распадается на множество варіантовъ, но легко убѣдиться, что черные не могутъ освободить запертой шашки.

№ 3. 1 c3b4. 1. f2e3. 3. h6b4. 4. a7g1. 5. a3c5.

№ 4. 1. e1f2. 2. b6c7. h4c3. 4. h8f2. 5. f2b4 или f2.... a7.

№ 5. 1. f6g7. 2. f2g3. 3. d2e3. 4. d6b4; f8d6 (4..... a5c3. 5. a1e1). 5. h2c7. 6. a1e1. 7. c7d5.

Рѣшили: А. Матринъ, Н. А. Кукуевъ, Н. П. Зайцевъ (Москва)—всѣ; В. С. Русановъ (с. Объячево, вологод. г.)—№№ 1—4; М. К Плотицынъ (Ушаковка)—№№ 3—5; И. Г. Кутузовъ (Самара)—№ 5; А. С. Акимовъ—№ 5.

ПАРТІЯ № 3.

Играна въ Москвѣ въ августѣ 1891 г.

А. Г. Матринъ.		И. А. Ль—въ.	
1. c3d4	b6a5	12. 0	0
2. b2c3	c7b6	13. d2c3	b3a5
3. a1b2	d6c5	14. c1d2	f6g5[d]
4. g3f4	f6g5	15. f4e5	c5d4
5. h2g3	g5h4	16. e5d6	0
6. f4e5[a]	a5b4[b]	17. 0	h g7
7. 0	b8h2	18. d6c7	g7f6
8. 0	0	19. c7d8	f8e7
9. b2c3	d8c7	20. d2c3	e7d6
10. e3f4	g7f6	21. c3d4	d6e5
11. c3b4	c7b6[c]	22. d4c5	Черные сдались.

ПРИМѢЧАНІЯ.

a) Единственный ходъ, при которомъ бѣлые могутъ еще продолжать игру, но спасти партію имъ весьма трудно (А. Матринъ).

Дѣйствительно, если 6. g1h2, то 6... d8c7: 7. f4e5; e7d6; 8. e5f6 (8. g3f4, h6g5); 0. 9. 0; f8g7, и бѣлые должны жертвовать шашку, играя f6e7, такъ какъ на 10. e3f4 и 11 d2e3 послѣдуетъ: 11... h6g5. 12. 0; e5d1; 13. 0; 0; 14. e1c3; c5d4; 15. 0; h8g7; 16. 0; b6c5. а на 10. g3f4; 0; 11. 0—h6g5; 12. 0; h8g7; 13. 0; d6e5. 14. 0; e5d4 (Ред.).

(q Настоящій обмѣнъ хотя и далъ возможность чернымъ выиграть шашку, но зато ослабилъ ихъ правый флангъ настолько, что они не могутъ уже разсчитывать на выигрышъ (А. Матринъ).

Мы не согласны съ этимъ мнѣніемъ и думаемъ, что черные не выиграли лишь вслѣдствіе ошибки, сдѣланной на 11-мъ ходѣ (Ред.).

c) Ошибка. Слѣдовало играть e7d6, и черные, имѣя крѣпкое положеніе и лишнюю шашку, должны были выиграть (Ред.).

d) Лучше было бы 14... f8g7 (А. Матринъ).

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Отъѣздъ, стих. *А. Комарова.*—Случайныя встрѣчи, очерки и сцены *А. Михайлова.*—Поправился, повѣсть *В. С. Илича* (продолж.).—Обѣтованная земля, романъ *Поля Бурже* (прод.).—Обо всемъ, *Л.*—Изчезающая старина, *Н. Ширяева.*—250-ти-лѣтіе 13-го лейбъ-гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка.—Къ рисункамъ.—Шашки.—Объявленія.

Рисунки: На Ладожскомъ озерѣ, съ карт. *М. Писецкаго.*—Въ защиту дочери, съ карт. *А. Адама.*—Сердечный вопросъ, съ карт. *К. Коха.*—Перевозка орудій солдатами 17-го Егерскаго полка (9-го іюля 1805 г.).—Лечебный сезонъ, съ карт. *Г. Бухнера.*—На дачѣ, съ карт. *В. Гаузе.*—Возвращеніе съ сѣнокоса, ориг. рис. *Н. Леонтовскаго.*—Образцы прежней формы л.-грен. Эриванскаго Его Величества полка.—Эпизодъ изъ исторіи лейбъ-грен. Эриванскаго Его Величества полка.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Художественныя новости.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Объявленія.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

Торговый домъ и фабрика
Андрей Емельяновичъ
Главная контора и склады
Имѣетъ въ громадномъ выборѣ инструменты и принадлежности къ нимъ. Подробности въ иллюстрированныхъ прейсъ курантахъ, которые по требованію высылаются безплатно.
Оптовымъ покупателямъ дѣлается уступка.

музыка. ин. инструментовъ
КУЛАКОВЪ.
Садовая № 40 въ С.-Петербургѣ.
всевозможные музыкальные

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
А. ЭНГЛУНДЪ.
Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.
!!! ДАМСКОЕ МЫЛО !!!
Для нѣжности и мягкости лица, наилучшихъ запаховъ: опопонаксъ, магнолія, роза, геліотропъ, персидская сирень, фіалка и динора букетъ. Цѣна за большой кусокъ только 25 коп.
КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Они единственное вѣрное средство для предупрежденія загара; зимой они необходимы противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода; также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и пр. Въ каждой пачкѣ по 12 утиральниковъ. Цѣна 60 к. за пачку, съ пересылкою не менѣе двухъ пачекъ 2 руб., 4 пачки 3 руб.
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и маску С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

Главное депо часовъ
Эд. Бурхардъ.
Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста. № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:
Никелевые . . . . . отъ 6 р. 50 к. до 15 р.
Стальные (черные) . . . 10 р.— „ „ 20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе . . . . . 12 „ — „ „ 75 р.
Золотые мужскіе . . . . 40 „ — „ „ 500 „
Золотые дамскіе . . . . 25 „ — „ „ 100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода . . . . . 17 „ — „ „ 65 „
Будильники . . . . . 4 р. 50 к. „ 25 „
Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.
№ 1239 (13—13).

ВАЖНО
по своей практичности и удобству эластичные вязаные кальсоны **безъ внутренняго шва.** Особенно рекомендую для верховой ѣзды. Цѣна: крученые въ 2 нитки 1 р. 50 к., въ 3 нитки 1 р. 75 коп., въ 4 нитки по 2 р. за каждые. Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья
Ю. ГОТЛИБЪ.
С.-Петербургъ по Владимірской, ул., д. 2, уг. Невскаго просп. Пересылка за каждыя 3 штуки 1 р., по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3 штукъ не высылается. При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина.

СКРИПКИ отъ 2—100 р.
ГИТАРЫ отъ 3—75 р.
БАЛАЛАЙКИ отъ 1—20 р.
МАНДОЛИНЫ отъ 10—75 р.
ЦИТРЫ отъ 8—75 р.
а также всѣ остальные струнные инструменты и принадл. рекомендуетъ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте Иллюстрир. Прейсъ-Курантъ. (3—2)
№ 1325

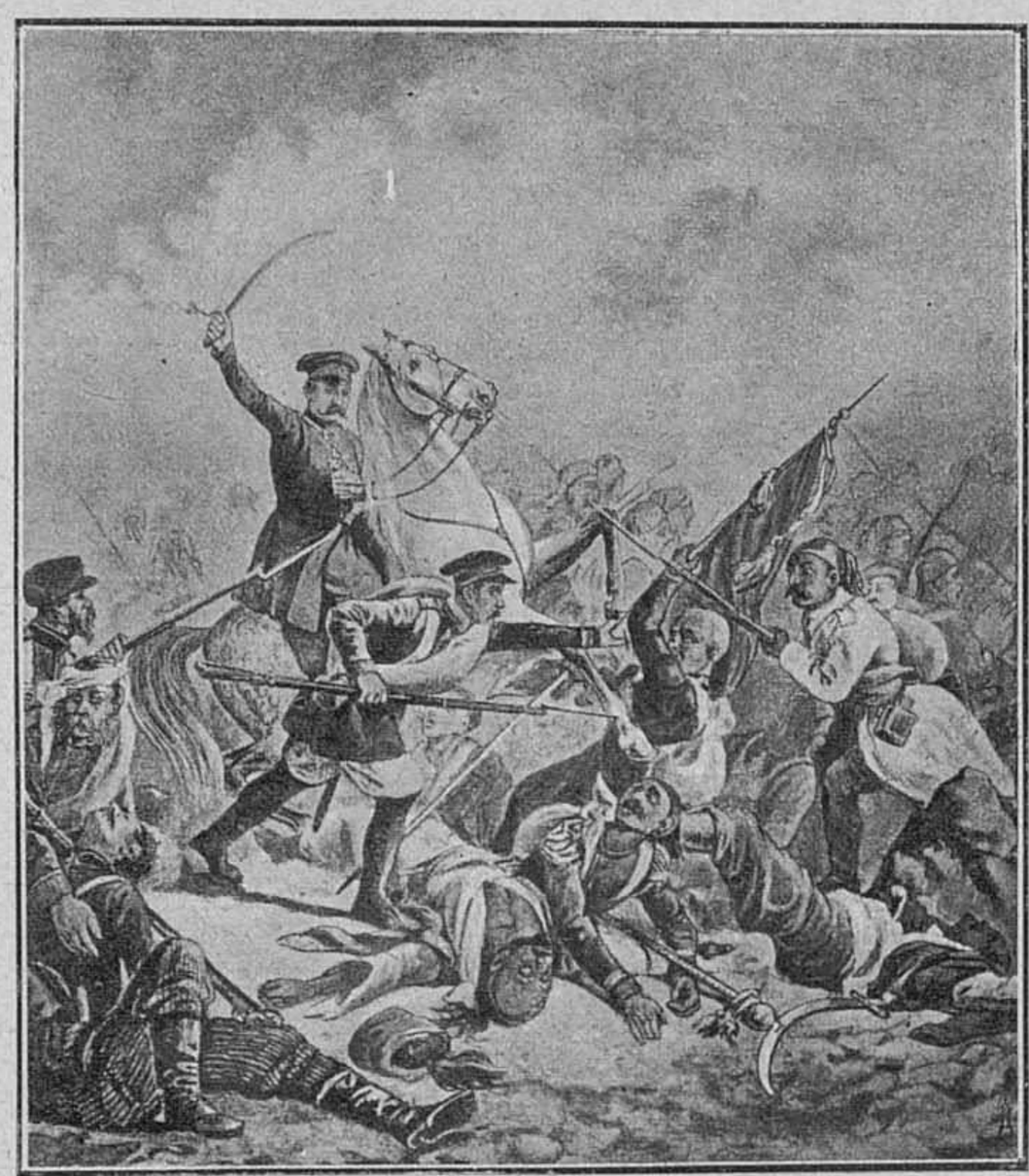
ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ
ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косметич. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.
Проризоръ Кинуненъ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 № 1282 (51—13).

ПРИВИЛЕГІЮ
ПОСТАВЩИКЪ ВЫС: ДВОРОВЪ
„ЕКСИККАТОРЪ"
ПРЕДОХРАНЯЕТЪ ДЕРЕВО ОТЪ ГРИБКА
ВЫВОДИТЪ СЫРОСТЬ И ПР.
БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО. ИЩУ АГЕНТОВЪ
АДР. РИТТЕРЪ ВАРШАВА

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.
Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ.
Способъ употребленія:
При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу.
Цѣна флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ; Опо-помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб.
Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб.
Главный складъ для всей Россіи у
БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.
В. АУРИХА,
въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18—19.
Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи.

250-ТИ-ЛѢТІЕ 13 ЛЕЙБЪ-ГРЕНАДЕРСКАГО ЭРИВАНСКАГО ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ПОЛКА.

Образцы прежней формы л.-грен. Эриван. Е. В. полка.



Эпизодъ изъ исторіи л.-грен. Эриван. Е. В. полка.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ
ВАСИЛІЯ АУРИХЪ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Колокольная д. 19/9

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО
ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ И ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.
Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ

Въ 22-мъ № Живописнаго Обозрѣнія въ объявленіи „Эфедра" произошла ошибка: напечатано „К. С. Шеретникова",—слѣдуетъ читать
К. С. ШЕРСТНИКОВА.

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЪ
въ 15, 22, 25, 35, 50, 60, 75, 85, 100 р. и дор. Корнеты отъ 59 р. можно имѣть моей работы. Школа-самоучитель Баганца въ 1½ и 2½ руб.
ФЛЕЙТЫ въ 2, 4, 6, 9, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 85, 120, 160 р. Отъ 75 р. моей работы
Школа-самоучитель Келера по 1½ и 2½ р.
КЛАРНЕТЫ въ 6, 10, 15, 20, 25, 35 и моей работы въ 45, 60 и 75 р. Всѣ остальные инструменты и принадлежности къ нимъ хорошаго качества и по дешевымъ цѣнамъ.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ БЕЗПЛАТНО.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Б. Морская, № 34 и 40.
МОСКВА, Кузнецкій м., д. Захарьина.
№ 803.

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна ½ бан. 1 р. ½ бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к. высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и космет маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ Г. Пюпа, Пассажъ, № 52, Спб помнить Арминъ.

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ.
Въ виду весьма быстраго, въ послѣднее время, развитія велосипеднаго спорта въ Россіи, явилась потребность въ дешевыхъ велосипедахъ. Предлагаемые донынѣ „дешевые" велосипеды изготовлены въ ущербъ ихъ прочности и доброкачественности. Заводъ Зейдель и Науманъ, желая по возможности сдѣлать пріобрѣтеніе лучшаго изъ всѣхъ Германскихъ велосипедовъ
ДОСТУПНЫМЪ КАЖДОМУ,
значительно понизилъ цѣны на вновь доставляемые намъ большіе транспорты, что даетъ возможность съ 1 Іюня с. г. за извѣстный велосипедъ
„СЛАВА"
пріобрѣвшій уже въ теченіе прошлаго сезона столь огромное число сторонниковъ, назначить
ВМѢСТО 180 РУБ.
150 руб.
Торговый Домъ Ж. БЛОКЪ.
Главно-уполномоченный завода Зейдель и Науманъ для всей Россіи.
Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Кокандъ и Екатеринбургъ.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА"
ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ
С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ Лабораторіи
С.-Петербургъ. Площ. Александр. 9.
Москва. Никольская. д. Шереметева.

МЫЛО ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ ПРОВИЗОРА А. М. ОСТРОУМОВА
КУСОКЪ 30 К. ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.
Романъ К. Назарьевой. Цѣна 75 к.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блоккъ. СПБ., 59. Невскій. № 1333.

ВЫИГРЫШНЫЕ
билеты и Дворянскіе листы (III выигрыш. заемъ) продаетъ съ задаткомъ 20 и 15 р., ежемѣс. 10 и 5 руб., каждому вполнѣ доступно.
БАНКИРСКІЙ ДОМЪ ГЕНРИХЪ БЛОККЪ
59, Невскій, Спб. и гг. агенты.
01. 1332 (5—5).

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.
Пересылаю наложеннымъ платежемъ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ
С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

Дозволено цензурою. Спб., 21-го іюня 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Коженскій пер., № 14.

журналистомъ и драматургомъ Костичемъ и писателями Поповичемъ, Меличичемъ и др., явился въ Черногорію, чтобы внести свою лепту въ культурное развитіе этой страны и отдать въ распоряженіе князя Николая свои способности, знанія и силы. Съ другой стороны политическое честолюбіе князя привлекло въ Черногорію и другихъ сербовъ, какъ, напр., бывшаго боснійскаго митрополита Савву Коссоновича, съ цѣлью содѣйствовать сербскимъ планамъ князя. Князь Николай, непривыкшій встрѣчать противорѣчія у своихъ собственныхъ подданныхъ, сталъ относиться съ такою же нетерпимостью и къ дѣятельности упомянутыхъ сербовъ, не допуская съ ихъ стороны ни малѣйшей инициативы и требуя отъ нихъ только безпрекословнаго исполненія своей воли. Кто проявлялъ такую самостоятельность, тотъ впадалъ въ немилость у князя, и вотъ почему упомянутыя лица вынуждены были покинуть хотя и съ тяжелымъ сердцемъ сдѣлавшуюся для нихъ второй родиной Черногорію.—Послѣднее извѣстіе, на которомъ мы остановимся, касается печальнаго инцидента въ Парижѣ. Тамъ обнаружена кража важныхъ документовъ и при этомъ оказался скомпрометированнымъ военный агентъ Соединенныхъ Штатовъ капитанъ Борунъ. Послѣдняго давно подозрѣвали въ сношеніяхъ съ берлинскимъ генеральнымъ штабомъ. Пока арестованъ Грейне, чиновникъ военнаго министерства, доставившій капитану Боруну важные документы и, между прочимъ, планы пограничныхъ крѣпостей. Первый раскрылъ кражу документовъ начальникъ морского штаба, знакомый Петербургу адмиралъ Жерве, подавшій о томъ рапортъ министру Кавеньяку. Интереснѣе всего, что и среди офицеровъ французскаго генеральнаго штаба давно подозрѣвали Боруна въ шпіонствѣ. Самого Грейне захватили по дорогѣ въ квартиру Боруна, причемъ въ карманѣ редингота у него нашли нѣсколько плановъ пограничныхъ крѣпостей.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Два съѣзда, о которыхъ мы упомянули уже въ прошломъ номерѣ,—всероссійскій съѣздъ винокуренныхъ заводчиковъ и спиртопромышленниковъ (въ Москвѣ) и всероссійскій же съѣздъ русскихъ дѣятелей по пожарному дѣлу—закончили только-что свои занятія. Члены послѣдняго съѣзда удостоились получить слѣдующую отвѣтную телеграмму Государя Императора изъ Бернсторфа: „Искренно благодарю всѣхъ представителей пожарнаго дѣла за выраженныя чувства и отъ души желаю имъ успѣха въ полезномъ дѣлѣ".—Переходя, по обыкновенію, къ новымъ правительственнымъ распоряженіямъ, упомянемъ прежде всего, что ректоръ казанской духовной семинаріи арх. Варсонофій назначенъ епископомъ великоустюжскимъ, викаріемъ вологодской епархіи. Хиротонія его уже происходила въ Петербургѣ. Изъ распоряженій по духовному же вѣдомству слѣдуетъ отмѣтить, что помощнику управляющаго канцеляріею святѣйшаго синода, д. с. с. Керскому—всемилостивѣйше повелѣно быть управляющимъ канцеляріею святѣйшаго синода. Затѣмъ укажемъ, что нижегородскій вице-губернаторъ д. с. с. Неклюдовъ назначенъ орловскимъ губернаторомъ.—Послѣднія изъ опубликованныхъ свѣдѣній объ урожаѣ могутъ быть названы благопріятными. Правительственное сообщеніе на этотъ счетъ кончается слѣдующими словами: „Въ общемъ предвидится урожай выше средняго, и такъ какъ измѣненій и большихъ перемѣнъ не можетъ произойти, то можно смѣло смотрѣть въ глаза будущему, которое вознаградитъ населеніе за прошлый годъ. Свѣдѣнія, дающія послѣднее заключеніе объ урожаѣ, могутъ указать, насколько были неправильны преждевременныя сужденія, сулившія Россіи неурожай". Къ этимъ пріятнымъ извѣстіямъ, приходится прибавлять печальныя вѣсти о холерѣ, продолжающей свое наступательное шествіе и попавшей изъ Баку и Тифлиса въ Астрахань и даже въ Саратовъ. Правда, что число жертвъ ея пока еще не очень велико, но и времени прошло еще немного. Рядомъ съ цифровыми данными о числѣ заболѣвшихъ и умершихъ, въ „Прав. В." за это время было нѣсколько сообщеній о мѣрахъ, предпринимаемыхъ для возможнаго ограниченія опустошительныхъ дѣйствій страшной азіатской гостьи. Между прочимъ по распоряженію управленія закавказской желѣзной дороги, прямое сообщеніе поѣздовъ по названной дорогѣ между Тифлисомъ и Баку было прекращено, вслѣдъ за появленіемъ въ послѣднемъ холеры. Движеніе товарныхъ поѣздовъ окончательно прекращено; почтовые же и пассажирскіе поѣзда доходятъ до станціи Баладжары, гдѣ установленъ карантинъ. Затѣмъ состоялось распоряженіе временно задерживать идущія изъ Астрахани вверхъ всѣ суда, разрѣшая только выпускъ таковыхъ съ соблюденіемъ всѣхъ установленныхъ по холерному времени предосторожностей; тѣ же мѣры приняты въ Енотаевскѣ и Черномъ Яру.—Въ Нижній Новгородъ командированъ министерствомъ внутр. д. ученый секретарь медицинскаго совѣта для разсмотрѣнія и рѣшенія на мѣстѣ вопросовъ, относящихся къ принятію предварительныхъ санитарныхъ мѣръ по предотвращенію возможности проникновенія холерной эпидеміи на нижегородскую ярмарку.—Только-что опубликованы свѣдѣнія о государственныхъ доходахъ и расходахъ за первые три мѣсяца нынѣшняго года. Оказывается, что первые исчисляются въ 259,020 милл. руб., а послѣдніе въ 347,403 милл. рублей. Расходы достигли такой большой цифры вслѣдствіе отпуска на продовольствіе населенія и проч., 65,648 милліоновъ руб. Кстати, упомянувъ о неурожаѣ, сообщимъ, что Комитетъ Высочайше разрѣшенной благотворительной лотереи въ пользу нуждающагося населенія въ мѣстностяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая 1891 года, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что тиражъ выигрышей билетовъ 2-го выпуска означенной лотереи начнется съ 1-го августа 1892 года.—Въ концѣ прошлаго обозрѣнія, мы упомянули о поѣздкѣ, предпринятой проф. Докучаевымъ. Теперь добавимъ, что для изученія Поволжья отправился извѣстный экономистъ А. П. Субботинъ, а для собиранія свѣдѣній о переселенческомъ дѣлѣ находится въ Красноярскѣ профессоръ кіевскаго университета Ѳ. М. Гарничъ-Гарницкій.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ НОВОСТИ.

Въ русскомъ отдѣлѣ будущей выставки въ Чикаго приметъ дѣятельное участіе нашъ знаменитый художникъ-маринистъ И. К. Айвазовскій, изготовившій къ юбилею Христофора Колумба четыре новыя картины. Съ тремя прежде написанными имъ картинами, тоже заимствованными изъ жизни Колумба, это составляетъ уже семь картинъ. Всѣ эти семь картинъ будутъ отправлены г. Айвазовскимъ черезъ академію художествъ. Но И. К. этимъ не ограничится. Справивъ 17-го іюля у себя, въ Ѳеодосіи, свою 75-лѣтнюю годовщину, онъ въ первой половинѣ августа намѣренъ изъ Одессы отплыть въ Америку, гдѣ будетъ цѣлую зиму работать уже спеціально для русскаго отдѣла всемірной выставки. По словамъ родственниковъ знаменитаго живописца, никогда такъ много онъ не работалъ и никогда не чувствовалъ себя такъ бодро, какъ въ послѣднее время. Не смотря на свои 75 лѣтъ, онъ путешествія въ Америку совсѣмъ не боится. Послѣдніе два мѣсяца онъ сплошь провелъ за работой, написавъ, кромѣ четырехъ картинъ изъ жизни Колумба, еще нѣсколько картинъ для своей ѳеодосійской заново отстроенной и отдѣланной галереи. Участіе Айвазовскаго весьма важно для организаторовъ русскаго отдѣла въ Чикаго. Американская публика давно уже знаетъ и цѣнитъ выдающійся талантъ Айвазовскаго. Участіе Айвазовскаго заставитъ, быть можетъ, администрацію выставки отвести побольше мѣста русскимъ картинамъ. Пока же, по количеству отведеннаго для ея экспонентовъ мѣста, Россія занимаетъ на выставкѣ девятое мѣсто. Первое мѣсто занимаютъ Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты, второе—Франція, третье—Германія, четвертое—Великобританія, пятое—Италія, шестое—Австрія, седьмое—Бельгія, восьмое—Голландія. На должность инспектора классовъ въ академіи художествъ назначенъ художникъ первой степени Н. А. Бруни. Онъ окончилъ въ ней художественное образованіе въ 1885 году и за свои конкурсныя работы: „Овчая купель" и „Притча о блудномъ сынѣ", былъ награжденъ малой золотой медалью и нагруднымъ серебрянымъ знакомъ.

Профессоръ М. А. Чижовъ на-дняхъ окончилъ лѣпку фигуры Императора Николая I, предназначенной для памятника въ Кіевѣ. Фигура, имѣющая $7^1/_2$ аршинъ высоты, по отливкѣ изъ бронзы будетъ установлена на гранитномъ пьедесталѣ.

Профессоръ Н. А. Кошелевъ въ настоящее время пишетъ картины, изображающія страданія Спасителя. Эти картины, въ количествѣ 20, заказаны художнику православнымъ палестинскимъ обществомъ для вновь сооружаемаго въ Іерусалимѣ храма, на мѣстѣ священнаго порога. Изъ нихъ уже закончены: „Отреченіе апостола Петра", „Христосъ, ведомый на судъ первосвященника".

Академикъ А. Д. Кившенко пишетъ картину: „Нижегородскіе драгуны, преслѣдующіе турокъ по дорогѣ къ Карсу, во время Аладжинскаго сраженія 3-го октября 1877 года". Эта картина заказана художнику графомъ А. Д. Шереметевымъ.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Въ Павловскѣ состоялся за эти дни бенефисъ новаго дирижера—пр. Галкина. Бенефиціантъ долженъ быть доволенъ пріемомъ публики, не поскупившейся на апплодисменты и подношенія—цвѣты и цѣнные подарки. Въ программу бенефиснаго концерта вошло, кромѣ оркестровыхъ пьесъ, много сольныхъ номеровъ. Большой успѣхъ имѣлъ, между прочимъ, выступившій въ первый разъ парижскій первоклассный скрипачъ г. Гварньери. Такой-же успѣхъ выпалъ и на долю віолончелиста г. Бзуля. Изъ другихъ солистовъ и солистокъ слѣдуетъ назвать г-жу Бзуль, обладающую свѣжимъ сопрано, и тенора г. Горскаго. Послѣднимъ номеромъ программы были „Мадригалъ" Ант. Лотти и сербскія пѣсни, исполненныя хоромъ г. Архангельскаго.—Г-жа Матерна, о двухъ концертахъ которой въ Акваріумѣ мы уже сообщали, уже уѣхала изъ Петербурга. На послѣднемъ концертѣ артисткѣ былъ поднесенъ серебряный вѣнокъ. По слухамъ, дирекція музыкальнаго общества намѣрена пригласить г-жу Матерна участвовать въ одномъ изъ симфоническихъ концертовъ въ зимнемъ сезонѣ.—Въ „Аркадіи" въ бенефисъ г-жи Солье была поставлена въ первый разъ новая оперетка Варнея: „Дочь Фаншонъ", съ участіемъ бенефиціантки и г-жи Декроза. Обѣ онѣ получили не мало подношеній.—Изъ Лондона доходятъ вѣсти о продолжающихся успѣхахъ г-жи Мравиной, которая, по слухамъ, остается на сценѣ Маріинскаго театра.

НЕКРОЛОГИ.

Сатинъ, Аркадій Дмитріевичъ, капитанъ 1-го ранга, скончался скоропостижно 16-го іюня. Покойный принадлежалъ къ числу защитниковъ Севастополя, участвовалъ въ синопскомъ бою и былъ награжденъ многими орденами. Образованіе покойный получилъ въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ и закончилъ его во Франціи. Послѣднее время онъ занималъ должность смотрителя обуховскаго сталелитейнаго завода.

Скадовскій, Левъ Николаевичъ, художникъ-жанристъ, скончался въ Одессѣ. Покойный учился въ Дюссельдорфѣ. На всероссійской выставкѣ въ Москвѣ въ 1882 году фигурировали слѣдующія его художественныя произведенія: „Рыбаки", „Передъ мятелью" и „Кабачный ораторъ", на академической въ 1884 году были выставлены картины „Облава для его превосходительства" и „Пока на свободѣ". Л. Н. въ послѣдніе годы много работалъ и принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ передвижныхъ выставокъ картинъ южно-русскихъ художниковъ. Въ 1887 году онъ устроилъ въ Херсонѣ отдѣльную выставку своихъ произведеній, на которой было собрано до 70 картинъ и до 50 акварелей. Въ прошломъ году, по инициативѣ покойнаго, была устроена въ Одессѣ выставка картинъ съ лотереею, давшая около 3,000 р. въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Умеръ Л. Н. Скадовскій, имѣя около 40 лѣтъ отъ роду.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ родственной намъ Сербіи за эти дни получены были извѣстія о хорошемъ пріемѣ, оказанномъ въ Бѣлградѣ уполномоченнымъ московской мануфактуры, прибывшимъ съ образцами русскихъ товаровъ. Выставку образцовъ посѣтили митрополитъ Михаилъ и регенты. Ристичъ, привѣтствуя представителей московскихъ мануфактуръ, сказалъ: „Мнѣ пріятно видѣть въ Сербіи превосходные по добротѣ и красотѣ работы русскіе товары. Первыми коммерсантами сербскаго рынка были иностранцы. Вамъ, господа, предстоитъ ввести на нашемъ рынкѣ реформы. Желаю полнаго успѣха. Правительство окажетъ полную поддержку вашему начинанію". На состоявшемся затѣмъ въ присутствіи министровъ и русскаго посланника банкетѣ было произнесено не мало теплыхъ рѣчей и провозглашены здравицы за Русскаго Царя и сербскаго короля, за г. Вышнеградскаго, сторонника торговаго сближенія съ Сербіей, г. Персіани, болѣе 15 лѣтъ неустанно помогавшаго сербамъ въ трудныя для Сербіи времена, за г. Тимирязева, работающаго нынѣ надъ дѣломъ упроченія торговаго сближенія, за русскихъ гостей и за московское купечество.—Въ Болгаріи тѣмъ временемъ продолжался позорный процессъ надъ „заговорщиками". Одинъ изъ главныхъ обвиняемыхъ, Каравеловъ, имѣлъ рѣшимость развивать передъ судьями смѣло и свободно свою программу: отмѣну террора и безусловное соглашеніе Болгаріи съ Россіей. Онъ далъ понять, что не потерялъ еще надежды получить власть въ свои руки и тогда составить министерство, вполнѣ подходящее подъ его взгляды. — Въ Греціи новое министерство выступило съ изложеніемъ своей программы. Г. Трикуписъ обѣщалъ выполнить всѣ финансовыя обязательства, увеличить доходы и уменьшить расходы.—Во Франціи, Австро-Венгріи и Германіи дѣятельно заботятся о противохолерныхъ мѣрахъ. Въ Германіи, кромѣ того, большой переполохъ надѣлалъ окончательный разрывъ „новаго курса" съ кн. Бисмаркомъ. Свидѣтельствомъ этого разрыва является опубликованіе двухъ документовъ въ оффиціальномъ „Имперскомъ Указателѣ". Первый изъ этихъ документовъ указъ отъ 11-го (23-го) мая 1890 года, препровожденный во всѣ германскія и прусскія миссіи. Въ документѣ этомъ сообщается, по поводу опубликованныхъ воззрѣній князя Бисмарка, что императоръ убѣжденъ, что либо само собою наступитъ болѣе спокойное настроеніе, либо фактическое значеніе того, что воспроизводилось печатью, будетъ со временемъ оцѣнено также и за границею съ большею правильностью. Императоръ,—сказано далѣе,—дѣлаетъ различіе между княземъ Бисмаркомъ прежняго и нынѣшняго времени и желаетъ избѣгать всего того, что могло бы омрачить обаяніе величайшаго государственнаго человѣка германской націи. Второй документъ—депеша на имя посла князя Рейсса, отъ 9-го іюня, въ которой сказано: „Для сближенія князя Бисмарка съ императоромъ не достаетъ, прежде всего, необходимаго условія—именно перваго шага со стороны князя Бисмарка". Вслѣдъ затѣмъ послу предписывается при посѣщеніи Вѣны княземъ Бисмаркомъ ограничиться условными формальностями и отклонить отъ себя приглашеніе на свадьбу графа Герберта Бисмарка.—Кн. Бисмаркъ не оставитъ этихъ документовъ безъ комментарій со своей стороны.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Толки о холерѣ мало-по-малу заполонили газетные столбцы. Во главѣ другихъ газетъ „Прав. Вѣстн." ежедневно сообщалъ бюллетени о визитахъ страшной азіатской гостьи, и приходится отмѣтить, что эта гостья сдѣлала за истекшую недѣлю довольно значительное завоеваніе: мало того, что она попала въ Казань, она взяла нѣсколько сотъ жертвъ въ мѣстахъ своего прежняго пребыванія. Въ связи съ холернымъ движеніемъ находятся печальныя событія, которыя послужили причиной объявленія города Астрахани и астраханскаго уѣзда въ положеніи усиленной охраны. Въ чемъ заключались эти событія, можно судить по слѣдующему сообщенію „Прав. В." „Необходимыя мѣропріятія для воспрепятствованія распространенію холеры въ Астрахани вызвали нелѣпые слухи въ городѣ, среди рабочаго населенія, о томъ, что холеры вовсе нѣтъ, что заболѣвшихъ помѣщаютъ въ больницу неосновательно, что доктора дѣйствуютъ неправильно и будто бы кладутъ въ гробы даже живыхъ, обсыпая ихъ известью. Взволнованная этими слухами толпа чернорабочихъ произвела безпорядки, проявившіеся насиліями надъ медицинскимъ персоналомъ и дошедшіе даже до вытаскиванія холерныхъ больныхъ изъ госпиталя, выноса оттуда непогребенныхъ еще мертвыхъ тѣлъ и поджога самой больницы. Засимъ, буйствовавшая чернь позволила себѣ бросать камнями въ окна губернаторскаго дома. Всѣ эти безумныя дѣйствія не могли быть прекращены ни увѣщаніями, ни полицейскими мѣрами и вынудили мѣстную администрацію употребить въ дѣло оружіе; только послѣ перваго выстрѣла толпа поняла свою безразсудность и разсѣялась, а съ приходомъ вызванныхъ изъ Саратова двухъ батальоновъ пѣхоты порядокъ въ Астрахани возстановился, и виновные привлечены къ отвѣтственности". Противохолерныя мѣры принимаются съ прежнею энергіею. О командировкѣ т. с. Фадѣева, о которой мы уже упоминали, объявлено въ приказѣ г. управляющаго министерствомъ пут. сообщ., причемъ сообщено, что г. Фадѣеву предоставлены особыя права для распоряженій по прекращенію эпидеміи въ районахъ рѣки Волги и Дона. Состоящій подъ августѣйшимъ попечительствомъ Его Высочества принца Александра Петровича Ольденбургскаго Императорскій институтъ экспериментальной медицины, имѣя въ составѣ своемъ спеціалистовъ—ученыхъ по бактеріологіи и тѣсно связанному съ нею ученію о дезинфекцирующихъ веществахъ, по почину августѣйшаго своего попечителя, предложилъ содѣйствовать распространенію научныхъ способовъ дѣйствительнаго обезараживанія помѣщеній и предметовъ, въ которыхъ присутствіе холерныхъ бациллъ представляется вѣроятнымъ. Пользуясь драгоцѣннымъ, въ виду появленія на юго-востокѣ имперіи холерной эпидеміи, предложеніемъ института и озабочиваясь благовременнымъ принятіемъ мѣръ къ предупрежденію ея распространенія, управляющій министерствомъ путей сообщенія предложилъ управленіямъ желѣзныхъ дорогъ немедленно командировать въ С.-Петербургъ, для ознакомленія въ институтѣ экспериментальной медицины со способами раціональной дезинфекціи, по одному врачу и пяти санитаровъ, избирая послѣднихъ преимущественно изъ фельдшеровъ и во всякомъ случаѣ изъ людей грамотныхъ и расторопныхъ. Командированныя лица, по возвращеніи на дороги, послужатъ инструкторами для установленія на правильныхъ основаніяхъ примѣненія на желѣзныхъ дорогахъ одной изъ существеннѣйшихъ мѣръ борьбы съ эпидеміею—раціональной дезинфекціи. Можно надѣяться, что правильная постановка дѣла дезинфекціи на желѣзныхъ дорогахъ послужитъ поучительнымъ примѣромъ и для частныхъ лицъ въ прилегающихъ къ дорогамъ мѣстностяхъ. Нижегородская ярмарка въ текущемъ году будетъ открыта въ обыкновенное время—15-го будущаго іюля.—Изъ новыхъ назначеній упомянемъ о назначеніи г.-м. гр. Милютина курскимъ губернаторомъ, а доктора Главацкаго управляющимъ медицинскою частію на Кавказѣ.—Среди новыхъ правительственныхъ распоряженій обращаетъ на себя особенное вниманіе Высочайшее повелѣніе о мѣрахъ къ облегченію выдачи изъ государственнаго банка ссудъ землевладѣльцамъ подъ соло-векселя. Для облегченія разсмотрѣнія просьбъ землевладѣльцевъ, имѣнія коихъ заложены въ государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ, объ открытіи имъ въ государственномъ банкѣ кредитовъ подъ соло-векселя, допущено въ видѣ опыта, на одинъ годъ, обсужденіе этихъ просьбъ правленіемъ государственнаго банка безъ предварительнаго обсужденія учетнаго комитета, въ тѣхъ случаяхъ, когда испрашиваемый соло-вексельный кредитъ не превышаетъ 10 проц. оцѣнки дворянскаго банка. Другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ въ г. Иркутскѣ учреждена центральная школа фельдшерицъ.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Въ „Аркадіи" вслѣдъ за французскими звѣздами появилась старая, но еще далеко не поблекшая звѣзда—г-жа Зорина, съ большимъ успѣхомъ выступившая въ „Цыганскихъ пѣсняхъ въ лицахъ" и въ „Малабарской вдовѣ". Г-жа Декроза выступила въ новой опереткѣ „Дочь Фаншонъ", не отличающейся отъ другихъ оперетокъ по глупости своего содержанія. Кромѣ „Аркадіи" г-жа Декроза показалась еще въ „Павловскѣ", въ „Прекрасной Еленѣ". Въ одномъ изъ представленій „Дочери Фаншонъ" съ г-жей Декроза произошелъ несчастный случай. Едва она начала пѣть свою финальную арію, какъ свалилась на полъ, издавъ пронзительный крикъ. Сильное сердцебіеніе, какъ плодъ черезчуръ большой приверженности къ тонкости таліи, было тому причиной. Это несчастіе съ аркадійской „звѣздой" дало поводъ говорить о ней гг. садовымъ рецензентамъ съ большею энергіею, благо голосъ этой звѣзды не давалъ матеріала для толковъ: хвалить нечего, а порицать не всегда удобно.—Усердно рекламированное появленіе въ „Аркадіи" акробата, собиравшагося прыгнуть съ высоты 100 футовъ, не состоялось: на репетиціи этотъ акробатъ, какъ оказалось, падавшій съ поддержкою резиноваго каната, расшибся и потерялъ сознаніе, и хотя затѣмъ былъ приведенъ въ чувство, но любителямъ сильныхъ ощущеній не пришлось увидать его полета.—Отъ лѣтняго сезона перейдемъ къ толкамъ о зимнемъ. Говорятъ, что г-жа Мравина заключила контрактъ съ дирекціею на три года (съ 1-го сентября 1892 г. по 1-е сентября 1895 года), съ жалованьемъ въ 10,000 рублей въ годъ и обязательствомъ пѣть восемь спектаклей въ мѣсяцъ, а остальные—за 300 руб. разовыхъ. Первый выходъ артистки осенью состоится въ роли Эльзы въ возобновляемой оперѣ „Лоэнгринъ" Вагнера. На открытіи же сезона въ „Жизни за Царя" будетъ пѣть новая примадонна г-жа Михайлова, дебютировавшая весною съ успѣхомъ въ „Гугенотахъ". Кромѣ того въ театральныхъ сферахъ циркулируетъ слухъ, будто г-жа и г. Фигнеры сами послѣ будущаго сезона желаютъ перевестись въ составъ московской оперы.—Повторяются затѣмъ слухи о налогахъ на театральные билеты, но насколько они справедливы, пока еще трудно сказать. Зато рѣшительно говорятъ, будто по закрытіи вѣнской театрально-музыкальной выставки, весь „русскій отдѣлъ" выставки будетъ перевезенъ въ Петербургъ и показанъ нашей публикѣ въ томъ самомъ видѣ, какъ его демонстрировали въ Вѣнѣ. Помѣщеніемъ для выставки послужитъ Михайловскій манежъ. Весь сборъ съ этого зрѣлища поступитъ въ пользу общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ.

НЕКРОЛОГИ.

Дараганъ, Дмитрій Ивановичъ, членъ александровскаго комитета о раненыхъ, генералъ-отъ-инфантеріи, скончъ. 26-го іюня, въ с. Дмитровскомъ, въ псковской губ. Покойный род. 28-го іюля 1813 года. Окончивъ курсъ въ пажескомъ Его Величества корпусѣ, онъ вступилъ въ службу въ августѣ 1832 года. Произведенный въ 1848 г. въ полковники, Д. И. Дараганъ былъ назначенъ въ апрѣлѣ 1853 г. командиромъ 8-го гренадерскаго московскаго великаго герцога Фридриха Мекленбургъ-Шверинскаго полка; уже спустя 2½ года онъ былъ назначенъ командиромъ л.-гв. волынскаго полка. Въ должности командира этого полка Д. И. былъ произведенъ въ 1856 г. въ ген.-маіоры, а въ 1859 году награжденъ орденомъ св. Станислава I ст. Въ 1867 г. ген.-лейт. Дараганъ былъ назначенъ членомъ главнаго военнаго кодификаціоннаго комитета и оставался въ этой должности до 1-го января 1888 г., будучи произведенъ въ 1882 г. въ генералы отъ инфантеріи. Д. И. Дараганъ имѣлъ ордена св. Анны 1-й

1835. 1892.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

1892

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ.

ТОМЪ II.

ИЗДАНІЕ С. ДОБРОДѢЕВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ ВТОРАГО ТОМА ЖУРНАЛА

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЗА 1892 ГОДЪ.

Стихотворенія.

СТРАН.

Бѣдное сердце, не бейся тревожно, *А. Лукьянова* 214
Бѣлая лилія, *Аполлона Коринфскаго* 131
Веселый праздникъ Рождества, *Л. Медвѣдева.* 446
Воспоминаніе, *В. И—ова* 66
Въ полѣ, *Л. Медвѣдева* 70
„Въ этихъ омутахъ паденья“... *Б. Левина* . 39
Геростратъ, *Е. Пономарева* 99
Два пути, *В. Полочанина* 210
Два родника, *Ф. Тилина* 334
Дума, *Аполлона Коринфскаго* 202
Елка, *Леонида Афанасьева* 431
Женскіе силуэты. *Василія Величко* 242
Зима, *Горбановскаго.* 394
Зимою, *В. Полочанина* 310
Изъ прошлаго, *П. Порфировъ* 18
Камень, *Аполлона Коринфскаго* 50
Колумбъ, *В. Полочанина* 226
Колыбельная пѣсня, *В. Величко* 418
Молитва *В. Полочанина.* 414
Мятежнаго прошлаго повѣсть... *Д. Смирнова.* 34
Осенняя элегія, *А. Өедорова* 250
Осенняя мелодія, *В. Полочанина* 178
Осень, *А. Константинова* 145
Осень, *П. Порфирова.* 131
Осень, *К. Фофанова* 354
Переводы испанскихъ поэтовъ, *Ю. Дупельмайра.* 54, 98, 274, 289, ... 374
Первые лучи, *В. Лебедева.* 162
Первый снѣгъ, *Аполлона Коринфскаго* . . . 330
Передъ боемъ. *В. Полочанина.* 370
Печаль Юсуфа. *Василія Величко.* 3
Побѣда, *Василія Величко.* 198
Послѣднее свиданіе, *А. Толмачева* 238
Пристань, *В. Полочанина* 114
Ревность, *П. Порфирова.* 379
Рыбы, *Е. Пономарева.* 314
Свѣча горитъ, *Афанасьева* 402
Сегодня утренникъ спалилъ.., *К. Медвѣдскаго.* 278
Смотри, *В. Полочанина.* 259
„Сталъ тише говоръ дня...“ *В. Полочанина.* . 90
Супруги, *Е. Пономарева* 234
Шуба, *Е. Пономарева* 259
Шутъ Іоанна Грознаго, *В. Лебедева.* 298
Я полонъ радости любви, *К. Медвѣдскаго.* . . 6

Романы, повѣсти и разсказы.

Арапка, разсказъ *Н. Нигофа* 210
Бабушка и внучка, разсказъ *К. Максимова* . 114
Бенефисный ужинъ, разсказъ *А. Оптимиста.* 258
Благородная душа, очеркъ *П. Верона* . . . 250
Богъ правду видитъ, *Н. Сигова* 439
Воръ у вора дубинку укралъ, *Эмиля Зола* . 118
Встрѣча, разсказъ *Н. Сигова.* 406
Въ рождественскую ночь, *А. Өедорова* . . . 434
Гувернантка, разсказъ *О. Ротъ* . . 122, 147, 166
Дешевые лавры, разсказъ *А. Молотова.* . . 395
„Добраго утра ваше сіятельство!“, разсказъ *К. А. Оптимиста* 175
Жертва за жертву, разсказъ *Макса Нордау.* 6, 19, 42, 74, ... 102
Забава, разсказъ *Мих. Кольцова* 146
Забытый мотивъ, разсказъ *А. Орлика* . . . 130
Завтра, разсказъ *О. Демерти* 311
Зеленый значекъ, разсказъ *Г. Тудуза* . . . 87
Зимнимъ вечеромъ, разсказъ *К. Максимова* . 394
Изъ воспоминаній *А. Головачевой* 131
Ириша, романъ *Ив. Ахшарумова* . . 182, 198, 214, 234, 246, ... 259
Исполнили, повѣсть *А. А. Лугового* . . . 278, 289, 314, 334, 354, 379, 402 418
Исторія одного города, разсказъ *Марка Твена* 243
Капустникъ, разсказъ *Н. Сигова* 214
Контрабандирка, разсказъ *Е. Зеландъ* . . . 33
Крушеніе Матвѣя Ивановича, разсказъ *К. Станюковича* . 350, ... 370
Кто правъ, рождественскій разсказъ *П. Грагеманъ* 446
Лѣтнія удовольствія, разсказъ *Н. Сигова* . 19
Маленькая обезьянка, разсказъ *А. Оптимиста* 274
Медальонъ, разсказъ *Б. Литвинова* . . . 83
Миніатюры, очерки *І. Ясинскаго* (*Максима Бѣлинскаго*) . . 178, 226, ... 298
Минутка, очеркъ *А. Орлика* 18
Мститель, романъ *Н. Каразина* (съ иллюстраціями автора). 266, 282, ... 302
Мужъ знаменитости, разсказъ *А. Леманъ* . . 2
Муръ-Голлъ, разсказъ *Уильсона* 168
Мятель помирила, разсказъ *Н. Сигова* . . . 322
На соли, разсказъ, *Б. К—ова* 178
Наше наслѣдство, разсказъ *Картиса Іорка* . 330
„Не въ бородѣ счастье!“ разсказъ *Ю. Штинде.* 263
Обѣтованная земля, романъ *Поля Бурже* . 11, 27, 39, 55, 134, 154, 187, 202, ... 226
Охота на волковъ, *Н. Сигова* 429
„О чемъ они ахали и охали!“ разсказъ *В. Рышкова.* 374
Подъ праздникъ, разсказъ *Л. Урванцева* . . 376
По правиламъ чести, повѣсть 50, 66
Поправился, повѣсть *В. С. Ильича* . . 14, 24, 70, 90. 106
По призванію, *А. Зарина* 414, ... 450
Почему онъ сдѣлался охотникомъ. *Н. Сигова.* 99
Предчувствіе, разсказъ *М. Бирвинскаго* . . . 310
Привидѣніе, *Н. Попова* 423
Случайныя встрѣчи, очеркъ *А. Михайлова.* 3, 98
Цвѣтокъ, разсказъ *К. Назарьевой* 162
Цвѣтокъ счастія, рождеств. разск. *Яковлевой.* 438

Статьи научныя и проч.

Англійская драма до Шекспира, *В. Чуйко* . 406
Безпримѣрный даръ 206
Борода, ея исторія, болѣзни и уходъ, *А. Армина.* 238
Вокругъ да около (темы и варіаціи), *Одинокаго.* 280, 359, ... 446
Воспоминаніе о митрополитѣ Филаретѣ, *Н. Ширяева* 339
Въ погонѣ за луной, *В.* 218
Глинка и его опера „Русланъ и Людмила“, *Н. Ф.* 363
Два слова объ Америкѣ, *С. Терновскаго* . . 235
Забытая забава, *Н. Сигова* 191
Знаменитая женщина *П. Васильева.* 319, 338, 358 382
Кольцовъ, Алексѣй Васильевичъ 241
Кончина Александра Македонскаго, *А. М* . . 29
Лошадиный праздникъ, *И. Ш—ева.* 126
Мазепа и Кочубей, очеркъ *С. Терновскаго.* . 126
Млада, новая опера Римскаго-Корсакова, *Н. Ф.* 266
Обо всемъ (Петербургскій фельетонъ) 59, 138 202
О значеніи Шекспира, *В. Чуйко.* 426
Памяти Верстовскаго, *Н. Ширяева.* 306
Петръ Скарга. *Л. Никитина* 343
Происхожденіе игральныхъ картъ, *Н. Ш—ева.* 47
Профессоръ Вирховъ 139
Пятидесятилѣтіе Казанской духовной академіи 190
Пятисотилѣтіе со дня кончины Св. бл. Николая Кочанова 78
Разсадники бактерій въ домахъ, *Т.* 158
Св. Сергій, историческій очеркъ *С. В.* . . . 193
Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой-Руссѣ. 91, 129
Серебряная свадьба греческой королевской четы 258
Христофоръ Колумбъ, *С. Т.* 81
Эрнестъ Ренанъ 222
Художественныя новости (обл. № 47 и 48) 271, 299, 322 383 408

Статьи текущаго содержанія.

Внутреннее обозрѣніе, 79 139, 251, 271, 299, 385, 409, 430 455
на обложкѣ №№ 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 44, 46, 47, ... 48
Иностранное обозрѣніе, 79, 139, 251, 271, 299, 323, 384, 409, 429 455
на обложкѣ №№ 27, 28, 29, 30, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 44, 47, . . . 48
Театръ и музыка. 62, 111, 254, 307, 323, 385, 409
на обложкѣ №№ 27, 28, 29, 31, 32, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 44. 47
Библіографія 111, 158, 206, 286, 299, 343, 428, 455
на обложкѣ № 31.
Къ рисункамъ, 15, 30, 47, 62, 79, 94, 111, 126, 140, 159, 175, 191, 206, 222, 239 254, 272, 286, 307, 323, 344, 386, 409, 430 455
Біографія и некрологи. 127, 139, 161, 162, 175, 206, 239, 251, 254, 256, 271, 286, 289, 307, 309, 324, 344, 349, 365, 384, 385 408
на обложкѣ, № 27, 28, 29, 31, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 44, ... 46
Шахматы, 15, 47, 175, 191, 222, 345 457
на обложкѣ, № 30, 31, 32, 34, 35, 39, 44, 46
Шашки, 30, 191 239
на обложкѣ, № 35, 39, ... 46

Портреты.

Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Александровичъ . . 137
Ея Императорское Величество Государыня Императрица Марія Өеодоровна 41
Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Николай Александровичъ . . 317
Королева Виртембергская Ольга Николаевна 280
Королева Греческая Ольга Константиновна . 257
Георгъ I, Король Греческій 257
Бернаръ, Сарра, ... 324
Верстовскій, А. Н. 306
Виллевальде, Б. П. 309
Вирховъ, Рудольфъ 144
Владимірскій, А. П. 184
Гладстонъ, Вильямъ 128
Глинка, *М. И.* 349
Гротъ, *Я. К.* 176
Ильинъ, *Н. П.* 208
Исидоръ, митрополитъ 161
Колумбъ, Христофоръ 81
Кольцовъ, *А. В.* 241
Кривошеинъ, *А. К.* 168
Куріаръ, *П. П.* 288
Лессепсъ, Фердинандъ 384
Макарій, архіепископъ. 240
Некрасовъ, *Н. А.* 429

СТРАН.

Новосильскій, *Ѳ. М.* 344
Пастеръ, Луи 419
Ренанъ, Эрнестъ. 224
Свободинъ, *П. М.* 248
Теннисонъ, Альфредъ. 256
Филаретъ, митрополитъ. 336
Флавіанъ архіепископъ. 408
Фонъ-Визинъ, *Д. И.* 365
Шеншинъ (Фетъ), *А. А.* 364

Рисунки.

Альпійскіе цвѣты, *К. Беккера*. 40
Ангелы съ пастырьми славословятъ, волхвы же со звѣздою путешествуютъ 431
Амазонка, *А. Сафонова* 120
Атака Кубанцевъ, *С. Піотровича* 101
Бактеріи 159
Богъ правду видитъ, *А. Земцова* 424
Божья Матерь. Старорусская Чудотворная икона 129
Буря, *В. Гагена* 413
Вакханалія, *Г. Семирадскаго* 217
Великая княгиня Софья Витовтовна на свадьбѣ Василія Косого, *В. П. Верещагина* . . 229
Вертеръ и Шарлотта, *Каульбаха* 405
Вечерній урокъ, *Шарля Дюрана* 249
Возвращеніе съ полевыхъ работъ, *Г. Гартвиха*. 188
Всенощная въ сельской церкви, *А. Василевскаго*. 438
Въ жаркій полдень, *Фрея* 52
Въ засадѣ, *Е. Красноткиной* 156
Въ опасности, *Фр. Хименца* 237
Въ погонѣ за зайцемъ, *А. Вирушъ-Кавальскаго*. 209
Въ тревогѣ, *Смитъ Гольда* 265
Грѣхи молодости. *Г. Рейнике* 105
Да или нѣтъ? *Л. Генля* 320
Дай мнѣ братца! *В. Реге* 360
Дачныя приключенія, *А. Родченко* 71
Дачныя развлеченія, *С. Бромина* 61
Джигитовка на Кавказѣ, *Р. Оттенфельда* . 65
Для любви нѣтъ преграды, *К. Петтенкофена*. 404
„Добраго утра“ ваше сіятельство, *Н. Жирарде*. 165
Домашній концертъ, *К. Швеннгера*. 244
Друзья-пріятели, *Ф. Гресселя* 104
Дѣти, раздающія милостыню, *Л. Кнауса*. 124, 125
Елка у больного ребенка, *М. Пясецкаго* . . 452
Елка у гостинаго двора, *Чикина* 451
Забава (иллюстрація къ разсказу) 156
Забытое помѣстье, *Ф. Пахера* 8
За здоровье имянинницы, *Л. Глосса* 281
За знамя, *Эриха Маттаса* 233
Замысловатый ходъ, *Е. Брака* 369
За мышкой, *К. Пешке*. 400
Запоздалые дачники, *Ф. Пахера* 157
Застигнутые вьюгою, *Н. Сверчкова*. 313
Защита моста, *Бернъ-Белькура*. 329
Зимнія удовольствія, *К. Степанова* 420
Имянинныя подношенія, *А. Степанова* . . . 149
Іоаннъ IV и бояринъ Ѳедоровъ, *И. Неврева*; особое художественное приложеніе при № 49
Ипподромъ Императорскаго скаковаго общества на Удѣльной 37
Искренній поцѣлуй, *Эхтлера* 169
Искушеніе, *Бугеро* 49
Испугали, *Е. Мецмахера* 141
Историческая сосна на Лахтѣ 148
Казанская духовная академія (пятидесятилѣтіе) 184
Казачій сторожевой пикетъ, *И. Рискевича*. . 136
Казнь Кочубея, *А. Чикина*. 117
Колумбъ Христофоръ. Четырехсотлѣтнее чествованіе:
Колумбъ заключаетъ договоръ съ Фердинандомъ и Изабеллою, *Н. Бокке* 85
Корабль Колумба 88
Осмѣяніе Колумба на совѣтѣ ученыхъ, *Н. Барабино*. 84
Отплытіе Колумба изъ Испаніи, *Е. Буффети*. 89
Отплытіе корабля—модели „Св. Маріи“ въ 1892 г. 112
Памятникъ Колумбу въ Генуѣ 96
Портретъ Колумба, писанный въ 1570 г. 81
Прибытіе Колумба въ Америку, *А. Клоса*. 225
Концертъ въ полѣ, *Г. Гавенита* 132
Кончина Александра Македонскаго, *А. Пилоти* 20, 21
Король Лиръ *К. Маковскаго*. 401
Купальщицы, *Г. Семирадскаго* 76
Лакомки, *Е. Шпитцера* 109
Лунная ночь, *Ю. Клевера* 273
Любезный кавалеръ *Б. Генцмера* 172
Любимица, *Фр. Винеа* 277
Любимый ванзель, *Р. Бетилага* 425
Любимая пѣсня, *Р. Ленвебера* 356
Лѣтнія удовольствія, *А. Земцова* 25
Мавръ съ фруктами. *Дж. Синьорини* 173
Маленькіе игроки, *М. Вунша* 297
Мандолината. *Патри* 301
Милые бранятся, *Р. Карловскаго* 133
Морозный день, *М. Бясецкаго* 352
Морское купанье, *В. Демонтъ-Бретонъ* . . . 12
Мужъ знаменитости, *Г. Тампля* 1
На берегу Невы, *И. Тиханова* 52
На встрѣчу, *Н. Каразина* 4
На маневрахъ, *Ф. Чирко* 93
На островѣ Кипрѣ, *Г. Карроди* 187
Нападеніе, *Г. Генцмера* 220
На покоѣ, *В. Прянишникова* 33
На праздникъ, *Ж Габрини* 13
Напрасная тревога, *Песк Гецни* 97
На свиданіи, *К. Маковскаго*. 5
На соколиной охотѣ, *Г. Еггены* 177
Не отдамъ, *Фоглера* 69
Непріятное открытіе, *Кеммерера* 121
Неудачный пиръ, *А. Земцова*. 53
Непріятный сюрпризъ 484
Новгородская церковь св. Пантелеймона съ мощами св. бл. Николая Кочанова 72
Новое назначеніе, *Андерсона* 228
Около берлоги, *А. Муратова*. 341
Опасная минута, *А. Михелены*. 377
Осенній сезонъ въ Крыму, *Е. Красноткиной* . 180
Осень, *Р. Ресслера* 145
Отчетъ старосты, *Ѳ. Карачинскаго*. 260
Охота на волковъ, *Н. Сверчкова* 417
Охота смертная, да участь горькая, *Л. Шмуцлера* 28
Охотники на привалѣ *А. Земцова* 100
Памятникъ Пржевальскому въ СПБ. 288
Первая улыбка, *Е Жирарда* 92
Первый снѣгъ, *Ю. Клевера* 393
Передъ купаньемъ, *К. Кизеля*. 37
Передъ окномъ ювелира, *Котляревскаго* . . . 253
Передъ разлукою, *А. Стонъ* 261
Петръ Скарга обличаетъ приближенныхъ короля Сигизмунда, *Яна Матейко*. . . . 332, 333
Пикникъ. *А. Земцова* 116
Пиръ у князя Владиміра, *А. Винцмана* . . . 353
Плѣнница гарема, *Эйзенгута* 252
Плѣнные казаки, *А. Чикина*. 416
Подгуляли, *В. Казачинскаго*. 232
Покинутые, *В. Шершевскаго* 24
Покупка коня, *І. Брандта* 396
Поминки на Смоленскомъ кладбищѣ, *М. Лебедева* 68
Помиритесь, *П. Риччи* 421
Попался, *А. Мюллера* 427
По пути въ Египетъ, *О. Мерсона* 447
Пресвятая Дѣва съ младенцемъ Іисусомъ *Ф. Роберта* 439
Послѣднее свиданіе, *К. Висмайра* 236
Послѣдніе дни среди природы, *Ф. Андреотти* 212
Послѣдніе цвѣты, *Кобилки* 185
Послѣ жатвы, *Ф. Морганъ* 77
Послѣдняя прогулка, *Ш. Делора* 341
Прибой, *К. Лагоріо* 373
Пріятное съ полезнымъ, *Г. Даля* 9
Проба новаго вина, *Г. Кинцеля* 316
Продажа невольниковъ, *Жерома* 153
Родные звуки, *С. Кизель* 312
Родныя сценки, *Н. Каразина*. 140
Св. Сергія (пятисотлѣтняя годовщина кончины).
Благословеніе св. Сергіемъ великаго князя Димитрія Донскаго (особое удожественное приложеніе при № 40).
Блаженная кончина св. Сергія 201
Икона св. Сергія 193
Крестный ходъ въ Троице-Сергіеву лавру въ 1892 г. (особое художественное приложеніе при № 42).
Общій видъ Троице-Сергіевой лавры . . . 205
Предметы, принадлежавшіе св. Сергію . . 204
Рака съ мощами св. Сергія 200
Св. Сергій, испрашивающій благословеніе 197
Сельцо Радонежъ 196
Свиданіе, *П. Куріаръ* 300
Своя ноша не въ тягость, *М. Келлера* . . . 108
Секретное сообщеніе, *Тофано* 381
Серенада, *Ф. Вине* 261
Сироты, *П. Тумана* 296
Снѣжки, *Я. Везина* 372
Славильщики, *Н. Оболенскаго*. 441
Современная Ева, *Науманна* 221
Спасеніе погибающихъ, *П. Даванъ* 357
Среди друзей, *Михетти* 113
Стадо овецъ, *Н. Сергѣева* 164
Старая любовь не ржавѣетъ, *А. Риччи* . . . 276
Старорусскій монастырь во имя Спаса Преображенія (семисотлѣтіе) 88, 129
Съ натуры, *А. Вейса* 60
Съ рыбной ловли, *Бенца* 29
Сѣверный берегъ Норвегіи, *Р. Шульце* . . . 17
Сѣверный Тироль, *П. Куріаръ* 292
Трофеи побѣдителя. *Н. Каразина* 57
Трудъ и награда, *Р. Рейнеке* 44, 45
У гадальщицы на картахъ, *Г. Кэна* 380
Удачная охота, *К. Беккера* 397
Ужинъ послѣ бенефиса, *К. Гейдена* 264
Украшеніе елокъ, *Никитина* 456
Урокъ вязанія, *Г. Кролы* 321
Урокъ музыки, *Иглеръ* 376
Урокъ танца, *Л. Скаффаи* 340
Условный знакъ, *Э. Рюдо* 245
Хорошій гешефтъ, *И. Кауфмана* 612
Фазаны, *Н. Каразина* 181
Царь Іоаннъ Васильевичъ и шутъ Гвоздевъ, *И. А. Неврева*. 293
„Ѣдутъ! Ѣдутъ!“, *К. Раунна* 213

Въ вышедшихъ ШЕСТИ книгахъ «Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній» помѣщено:

Романы, повѣсти, разсказы и др. статьи.

„Иллюзія“, разсказъ *О. Демертъ*.
„Кавказскій герой“, историческій разсказъ *Д. Мордовцева*.
„Колыбель Петербурга“ (изъ исторіи основанія) *К. Теплова*.
„Къ звѣздамъ“, романъ *Эберса*.
„Любовь и преступленіе“, романъ *К. Елизарова*.
„Матушкино горе“, разсказъ *Ек. Уманецъ*.
„Nicolas-племянникъ“, разсказъ *П. Сльнцова*.
„Погромъ“, романъ *Зола*.
„По закону“, романъ *В. Немировича-Данченко*.
„Соперники“, романъ *Е. Шрекника*.
„Шалость“, разсказъ *Е. Тагіева*.

Стихотворенія:

„Въ альбомъ“, *А. Круглова*.
„Желчь въ груди съ утра кипѣла“, *А. Зарина*.
„Колумбъ“, *В. Лебедева*.
„Мольеръ“, *Д. Смирнова*.
„Мрачныя тучи плывутъ надъ землею“, *А. Лукьянова*.
„Не гнись подъ тяжелымъ ударомъ судьбы“, *А. Бѣльцова*.
„Незамѣтные“, *Л. Медвѣдева*.
„Nocturno“, *К. Фофанова*.
„Послѣ болѣзни“, *Л. Медвѣдева*.
„Предсказаніе“, *Д. Смирнова*.
„Пѣвицѣ“, *Вл. Ладыженскаго*.
„Сегодня онъ въ землю“, *А. Лукьянова*.
„Сонъ узника“, *А. Бѣльцова*.
„Статуя“, *Д. Смирнова*.

Особыя безплатныя приложенія къ журналу „Живописное Обозрѣніе“ за второе полугодіе 1892 года.

Художественныя приложенія:

При № 39. «Преподобный Сергій, благословляетъ Дмитрія Донского на бой съ Мамаемъ», съ картины художника *Земцова*.
При № 42. «Встрѣча крестнаго хода», съ картины художника *Болкова*.
При № 49. «Конюшій бояринъ Иванъ Ѳедоровъ и царь Іоаннъ IV, съ картины академика *Неврева*.

Текущія приложенія:

Двѣнадцать номеровъ «Жизнь и Хозяйство».
Двѣнадцать номеровъ «Чтеніе для юношества».
Къ обоимъ этимъ сборникамъ за цѣлый годъ приложены особыя обертки
Двѣнадцать номеровъ «Новѣйшихъ парижскихъ модъ» съ особыми образцами изящныхъ дамскихъ рукодѣлій и листами выпиловочныхъ работъ.

НОТЫ.

«Дачная полька», *Н. Артемьева*.
«Веселые мотивы», пьеса *Лейтера*.
«Отголоски лѣта», кадриль *Н. Артемьева*.
«Серенада», *Г. Ланге*.
«Между дѣломъ», *А. Юнга*.
«На елку», маршъ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИЗДАНІЕ С. АДОБРОАѢЕВА.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб.
Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.
Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).
Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. Лидертъ. Неглинный проѣздъ. Петровскія линіи, д. № 21—24.
Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ одна изъ ТРЕХЪ (альбомъ или картины) немедленно при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. За премію съ пересылкою, иногородніе уплачиваютъ ОДИНЪ р. Желающіе получить, кромѣ преміи и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по ДВА руб.
Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 27

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать печатный бандерольный адресъ или точную копію съ него. ЗА ПЕРЕМѢНУ адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—рубль, иногородняго на иногородній—28 коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать двѣ 7-ми коп. почт. марки.
ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ, въ 1 р. 75 к. и 1 р. 25 к. За пересылку переплета 50 к. РАМЫ для премій (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При заказѣ рамъ деньги высылаются впередъ, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.
Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) 25 к., съ пересылкою 40 к. Отдѣльно книжка приложеній 40 коп., съ пересылкою 50 коп. Объявленія принимаются по 40 к. за строку нонпарели. За разсылку при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.
Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

5-го іюля 1892 г.—АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.—5 го іюля 1892 г.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. ТАМПЛЯ.

Мужъ знаменитости.

МУЖЪ ЗНАМЕНИТОСТИ.

ЭТИМЪ ироническимъ названіемъ наши клубные остряки окрестили добрѣйшаго Демида Петровича Траянова, супруга извѣстной провинціальной звѣзды Смѣльской-Стрѣльской. Можно было удивляться, почему она, имѣя такую звучную дворянскую фамилію, предпочла ее какому-то избитому псевдониму. Но ужь видно такъ повелось, что сначала въ литературѣ господствовали разные Брянскіе, Двинскіе, Гремины, потомъ эти клички опошлились и остались въ употребленіи лишь у самыхъ захудалыхъ писателей. Но актеры и до сихъ поръ донашиваютъ ихъ, что, впрочемъ, и вполнѣ естественно, такъ какъ актеръ всегда носитъ платье съ авторскаго плеча.

Итакъ Аграфена Дмитріевна на сценѣ называлась вышеупомянутыми именами. Это была дама красивая, пылкая, лѣтъ отъ двадцати до тридцати. Въ лицѣ ея было что-то еврейское. Манерами она отличалась „пикантными", какъ выражались ея многочисленные поклонники, но умѣстно будетъ назвать ихъ рѣзкими, иногда вульгарными и всегда болѣе, чѣмъ развязными.

У Аграфены Дмитріевны былъ голосъ, которымъ она очень гордилась. Музыкальное образованіе ея протекло какъ-то быстро и странно. Увѣряли, будто когда-то она ходила съ арфой по улицамъ. Впрочемъ, все это были одни лишь предположенія.

Демидъ Петровичъ былъ, напротивъ того, баринъ самой чистой воды: начать съ того, что наружность его была самая барская: высокій ростъ, выхоленное полное лицо съ большимъ облысѣвшимъ лбомъ, красивымъ носомъ и венгерскими усами, щеки и подбородокъ у него всегда были безукоризненно выбриты.

Демидъ Петровичъ получилъ прекрасное образованіе, въ совершенствѣ зналъ языки. Но все это какъ-то безслѣдно коснулось его. Онъ умѣлъ въ дѣйствительности лишь мастерски заказать въ модномъ ресторанѣ обѣдъ, задать пріятелямъ тонкій ужинъ, устроить экспромтомъ наивеселѣйшій пикникъ. Всегда неизмѣнно ровный, любезный, услужливый, онъ слылъ всюду душой общества.

Когда-то у него было значительное состояніе. Благодаря этому онъ и сталъ мужемъ Аграфены Дмитріевны, въ которую безъ ума влюбился.

Состояніе это, разумѣется, скоро пошло прахомъ, и тогда начались для Демида Петровича нескончаемыя скитанія по провинціальнымъ городамъ. Онъ не хотѣлъ разстаться съ Аграфеной Дмитріевной, и та со своей стороны находила, что онъ ей не мѣшаетъ.

Нельзя сказать, чтобы они жили дурно. Дѣла свои Аграфена Дмитріевна вела осторожно и умѣло. Въ деньгахъ они не нуждались. А для нихъ это было главное.

Но такъ было до поры до времени. Въ самый разгаръ зимняго сезона, на святкахъ, Аграфена Дмитріевна жестоко простудилась. Доктора нашли, что у нея воспаленіе легкихъ, но какъ бы-то ни было, ей рѣшительно запрещено было пѣть. Она вылечилась, но долго не показывалась на сценѣ; послѣ святой, она выступила въ одной изъ своихъ заглавныхъ ролей. Публика не узнала своей любимицы. Шумныя рукоплесканія, какими ее встрѣтили при выходѣ скоро смѣнились гробовымъ молчаніемъ. Она чувствовала, что падаетъ съ каждымъ мгновеніемъ все ниже и ниже. Не окрѣпшій голосъ ея звучалъ глухо и слабо. Движенія ея были неловки, рѣчь несвязна. Все соединилось для ея гибели.

Послѣ этого вечера участь ея, какъ примадонны, была у насъ рѣшена. Директоръ отказался заключить съ ней контрактъ на лѣто. Доктора, уклоняясь отъ рѣшительнаго отвѣта, заявляли, что „по ихъ мнѣнію все возможно" и что „прежнія блестящія голосовыя средства могутъ къ ней вернуться"

Въ тотъ достопамятный вечеръ, когда Аграфена Дмитріевна выступила въ первый разъ послѣ болѣзни, Демида Петровича не было въ театрѣ.

Пріѣхавъ домой, она въ отчаяніи разрыдалась. Онъ успокаивалъ ее и ходилъ за ней всю ночь. На другой день утромъ она поѣхала къ своему доктору и вернулась въ самомъ мрачномъ настроеніи. Несмотря на всѣ обычныя увертки эскулапа, она поняла, что ея сценическая карьера пока кончена. Чѣмъ жить? этотъ грозный вопросъ страшилъ ее.

Присѣвъ у пьяниино, не снимая шляпки, небрежно бросивъ перчатки, и поставивъ куда попало кокетливый зонтикъ, она погрузилась въ задумчивость.

Демидъ Петровичъ, въ домашнемъ костюмѣ, безъ галстуха и жилета, какъ всегда ходилъ, когда оставался одинъ, пришелъ къ ней и, услыхавъ, что сказалъ докторъ, тоже замолчалъ и задумался.

Такъ прошло нѣсколько времени.

Шумно вздохнувъ, какъ бы принявъ твердое рѣшеніе, онъ сказалъ:

— А что если мы поселимся въ глуши. Ты не будешь очень жалѣть о сценѣ?

— Чѣмъ жить, чѣмъ жить? перебила она.

Онъ вышелъ и вернулся съ пачкой денегъ въ рукахъ. У Демида Петровича оказались сбереженія.

Конечно, этому никто не хотѣлъ вѣрить въ городѣ. Распустили слухъ, что это подношеніе одного изъ мѣстныхъ крезовъ въ благодарность Аграфенѣ Дмитріевнѣ, но все это оказалось весьма скоро вздоромъ. На самомъ дѣлѣ Демидъ Петровичъ сберегъ кой-какія крохи, только крохи-то эти достались ему отъ его старушки-няни, незадолго передъ тѣмъ умершей въ Москвѣ. Онъ туда ѣздилъ, а что вернулся съ деньгами, того никто не зналъ. Они купили небольшое имѣньеце подъ городомъ и поселились въ немъ.

Странные бываютъ случаи, но только съ этихъ поръ Аграфена Дмитріевна почувствовала себя довольною. Демидъ Петровичъ всегда былъ большой хлопотунъ. Теперь эта наклонность особенно развилась въ немъ, а главное нашла приложеніе.

Аграфена Дмитріевна обнаружила большія хозяйственныя способности. Она развела фруктовый садъ, увеличила запашку, стала откармливать животныхъ на убой—словомъ, не упускала ничего. Не мудрено, что при нѣкоторой бережливости и удачѣ дѣла нашей четы отлично поправились.

— Что же тутъ такого? Быть можетъ, спросятъ меня: развѣ этого не бываетъ въ жизни сплошь да рядомъ. И о чемъ разсказывать тутъ?

Конечно, все это такъ, но только прошу уже дослушать до конца.

Жили такъ да поживали наши помѣщики лѣтъ десять. Демидъ Петровичъ отъ тихой привольной жизни разтолстѣлъ и потерялъ всякую сановитость. Но по-прежнему лицо его свѣтилось радушіемъ и привѣтливостью, и по прежнему онъ слылъ за одного изъ добрѣйшихъ людей въ уѣздѣ. Аграфена Дмитріевна, какъ это свойственно нервнымъ дамамъ худощаваго сложенія, за это время не только не утратила стройности фигуры, но, кажется, стала еще тоньше и граціознѣе. Какъ это совмѣщалось съ ея хозяйственной дѣятельностью, одному Богу извѣстно.

По старой памяти она любила яркіе цвѣта и вычурнаго покроя платья. Пріѣздъ ея въ собраніе приводилъ дамъ въ волненіе; ея вкусу и умѣнью одѣваться завидовали. Все это, конечно, льстило ей и не давало угаснуть въ ней тому опасному тщеславію, которое вскружило и погубило не одну слишкомъ пылкую голову.

Однажды, осенью, Траяновы вздумали поѣхать на югъ отдохнуть отъ трудовъ и однообразія деревенской жизни. Прибывъ въ Одессу, они остановились въ „Европейской гостинницѣ", находящейся около извѣстнаго Николаевскаго бульвара. Бѣлыя акаціи, высокія и раскидистыя, какъ наши липы, двумя рядами пересѣкали почти всѣ улицы. Знойное лѣто прошло. Съ моря вѣяло прохладой. Зелень потемнѣла, но дышала особенной своеобразной прелестью.

Съ бульвара, саженъ за сорокъ возвышавшагося надъ моремъ, какъ на ладони, открывалась гавань. Сотни мачтъ рисовались въ отдаленіи. Каждый вечеръ серпъ луны, поднимаясь съ другой стороны залива, бросалъ серебряные лучи на море и городъ. По вечерамъ на бульварѣ тѣснилась толпа и гремѣла музыка. Какое-то опьяненіе сообщалось отъ этого шума толпы, южнаго воздуха и картинъ южной природы.

Аграфена Дмитріевна встрѣтила знакомыхъ, что замедлило предполагаемый отъѣздъ Траяновыхъ въ Ялту. Однимъ изъ нихъ оказался извѣстный баритонъ Татариновъ.

Это былъ красивый мужчина лѣтъ тридцати пяти, съ черной окладистой бородой и мужественнымъ смуглымъ лицомъ. „Во времена Аграфены Дмитріевны" (какъ говорится въ такихъ случаяхъ), онъ только начиналъ, но она пѣла съ нимъ гдѣ-то два или три сезона.

Воспоминанія прошлаго съ живостью пробудились въ ней. Жажда прежней жизни овладѣла ей. Въ первый-же вечеръ, какъ пришелъ Татариновъ, она попробовала спѣть съ нимъ дуетъ, и то что оказалось, превзошло самыя смѣлыя ея ожиданія. Ея голосъ не только не пропалъ, но звучалъ еще лучше и сильнѣй. Это еще больше воспламенило ее.

Неизвѣстно, что произошло между ней и Демидомъ Петровичемъ, но только изъ Одессы онъ прямо вернулся къ себѣ домой, и объ Аграфенѣ Дмитріевнѣ прекратились всякія извѣстія.

Демидъ Петровичъ не чуждался людей, не сторонился и не скрывалъ своего горя.

Онъ опустился и постарѣлъ, но продолжалъ заниматься хозяйствомъ и хлопотать, какъ это было и прежде. Такъ прошло года три.

Однажды въ глухую зимнюю пору у воротъ его дома остановился занесенный снѣгомъ возокъ. Изъ него вышла укутанная платками дама. Сопровождавшая ея горничная внесла свертокъ странной формы

Демидъ Петровичъ не безъ удивленія привѣтствовалъ неожиданныхъ гостей. Свертокъ развернули; тамъ оказалась черноглазая красивая двухлѣтняя дѣвочка

Изъ словъ дамы и приложенной записки оказалось, что это была дочь Аграфены Дмитріевны, скончавшейся въ маленькомъ итальянскомъ городкѣ отъ скоротечной чахотки.

Исполнивъ свое порученіе, дама въ тотъ-же день уѣхала, не назвавъ даже своего имени. Демидъ Петровичъ всей душой привязался къ дѣвочкѣ и только, вѣроятно, теперь узналъ настоящее счастье.

И вотъ что еще достойно вниманія. Память Аграфены Дмитріевны онъ считалъ священной. Воспитывая названную дочь, онъ всегда напоминалъ ей о матери, наставлялъ любить и почитать ее.

Онъ долго жилъ еще послѣ того, по прежнему пользуясь расположеніемъ окружающихъ, и по прежнему остряки продолжали называть его мужемъ знаменитости.

А. Леманъ.

ВОСТОЧНЫЕ МОТИВЫ.

Печаль Юсуфа.

Юсуфу сильно повезло:
Халифъ призвалъ его въ число
Премудрыхъ визирей своихъ!
Юсуфъ въ халатахъ парчевыхъ,
Ему почетъ всѣ воздаютъ,
Червонцевъ—куры не клюютъ!..

Казалось-бы,—ликуй, живи!..
Но у Юсуфа жаръ въ крови:
Онъ дѣла жаждетъ!.. Дѣла-жъ... нѣтъ!
Не милъ Юсуфу бѣлый свѣтъ—
И пристаетъ къ халифу онъ:
—«Я праздной жизнью истомленъ»!..

Ему отвѣтствуетъ Халифъ:
—«Ты подозрительно - ретивъ!
«Тебѣ завидуетъ вся знать!
«Чего-жъ еще,—нельзя-ль узнать?—
«Прибавки жалованья, что-ль,
«Желаешь ты?!. Я дамъ!. Изволь»!..

—«О, нѣтъ! Клянусь доволенъ я..
«Но дѣла ждетъ душа моя»!..
—«Здѣсь разсуждать способенъ такъ
«Лишь иноземецъ иль дуракъ!
«Всѣ эти бредни—сѣмя смутъ!
«Отстань-ка!.. Видишь этотъ кнутъ»?!..

Съ тѣхъ поръ бездѣйствіемъ своимъ
Юсуфъ нимало не томимъ...

Василій Величко.

СЛУЧАЙНЫЯ ВСТРѢЧИ.

Очерки и сцены **А. Михайлова.**

V.

Неименитые путешественники.

ДЕНЬ выдался на рѣдкость тихій и жаркій. Вся гладь разстилавшагося передо мной залива блестѣла, какъ серебро, залитое солнцемъ. Вдали вырисовывался сквозь знойный туманъ, какъ призракъ, со своими холмами и лѣсами финскій берегъ; вправо былъ, какъ на ладони, виденъ Кронштадтъ съ церковными шпилями и куполами, съ длинными каменными казенными зданіями, съ цѣлымъ лѣсомъ мачтъ, стоявшихъ на якорѣ кораблей, со своими грозными фортами, словно выросшими изъ воды гигантскими гранитными глыбами. Кое-гдѣ виднѣлись надъ гладью залива дымки пароходовъ и, словно пристывшіе къ водѣ, неподвижно стояли рыбачьи лодки. У самаго берега, гдѣ я лежалъ на травѣ, около рыбачьихъ избенокъ шлепали по водѣ ребятишки чухонъ, бѣлобрысые, голубоглазые, одни совсѣмъ нагишомъ, другіе въ приподнятыхъ выше живота рубашенкахъ. Въ голубомъ небѣ не было ни облачка. Наслаждаясь теплом и любуясь картиной полнаго затишья, я не замѣтилъ, какъ кто-то опустился неподалеку отъ меня на траву. Наконецъ, меня вызелъ изъ моей полудремоты разговоръ:

— Теперь ужъ недалече; на пароходъ сядемъ— и тамъ, говорилъ одинъ мужской голосъ.

— Версты три, небось, осталось до Рамбова? замѣтилъ другой.

— Три и есть, видѣлъ столбъ верстовой, сказалъ первый.—Три сказано

Я посмотрѣлъ на разговаривающихъ. Это были мужики, одинъ лѣтъ пятидесяти съ небольшимъ, другой лѣтъ двадцати пяти. Оба одѣты въ коричневатые, запыленные, но довольно опрятные армяки. За спинами у обоихъ котомки, прикрѣпленныя бичевками, перекрещивавшимися на груди. Въ рукахъ у обоихъ длинные палки—посохи. Въ нихъ легко было узнать странниковъ. Здѣсь по побережью, по направленію къ Ораніенбауму ихъ встрѣчаешь ежедневно десятками, молодыхъ и старыхъ, опрятно одѣтыхъ, со степеннымъ видомъ и босоногихъ оборванцевъ, смотрящихъ кандидатами на скамью подсудимыхъ.

— Откуда идете? спросилъ я, приподнимаясь на локоть.

— Изъ вологодской губерніи, отвѣтилъ степенно старикъ.

Онъ былъ невысокъ ростомъ, коренастъ, лицо загорѣлое, серьезное.

— А куда же идете? спросилъ я.

— Въ Кронштадтъ путь держимъ. Отца Ивана повидать задумали.

— Вы его знаете?

— Нѣтъ, николи не видали.

— Онъ теперь уѣхалъ къ себѣ на родину, писали въ газетахъ, сообщилъ я.

Странники переглянулись.

— Ишь ты, уѣхалъ, со вздохомъ сказалъ младшій изъ нихъ.

Это былъ высокій, исхудалый парень, съ замѣчательно красивымъ, блѣднымъ лицомъ, ввалившимися блестящими глазами, какъ-то лихорадочно смотрѣвшими изъ-подъ длинныхъ черныхъ рѣсницъ, и красиво очерченныхъ тонкихъ черныхъ бровей.

— Ну, что-же, и такъ побываемъ, на городъ посмотримъ, въ храмѣ Божьемъ помолимся, рѣшилъ старикъ.

— Вы прямо съ родины? полюбопытствовалъ я.

— Нѣтъ, съ Валаама-острова, сказалъ старикъ. —Вотъ островъ. Камни-то какіе да краснолѣсье, а кругомъ озеро, что твое море, сѣрое да грозное. Говорятъ, что ни годъ, люди на немъ гибнутъ. Совсѣмъ море. Монахи народъ домовитый, работящій, простецкаго званія все больше.

— Ну, въ Соловкахъ почище будутъ, замѣтилъ молодой парень.—Строеніе-то тамъ какое, крѣпость, какъ есть крѣпость. Помнишь, тоже, сказывали, что самъ англичанинъ ушелъ отъ монастыря-то.

— А вотъ чудно это: лѣто тамъ, тепло въ воздухѣ, а искупаешься—словно во льду побываешь. Море студеное тамъ, сказалъ старикъ.—Льды, словно острова, плаваютъ. Чудеса!

— Да вы, значитъ, во многихъ мѣстахъ побывали? полюбопытствовалъ я.

— Десять лѣтъ странствуемъ, отвѣтилъ старикъ.— Погорѣли мы, значитъ. Скотина подохла, жена у меня съ испугу померла. ну, и остались мы съ паренькомъ вдвоемъ. Сынокъ это мой. Спервоначалу задумалъ онъ либо въ Москву, либо въ Питеръ идти, въ извозчики, али въ дворники поступить. Жаль стало отпустить, избалуется, думалъ. Паренекъ хорошій. Ну, тоже и думалось, за что Богъ наказаніе такое послалъ. „Помолимся прежде“, говорю ему—и пошли къ Троицѣ-Сергію.

— Вотъ-то монастырь! перебилъ отца молодой парень.—Богатства что въ ризницѣ. Монахъ водилъ насъ и разсказывалъ. Толково все про царей и царицъ сказывалъ. Ризу и башмачки преподобнаго Сергія показывалъ. Полякъ все это хотѣлъ при самозванцахъ подъ свою державу забрать да монахи отстояли. Кипяткомъ да смолой горячей его поливали.

— Любопытный онъ у меня, пояснилъ старикъ, указывая на сына.

— А отъ Сергія-то куда вы пошли? спросилъ я.

— Про Москву тутъ намъ разсказали, какая она такая есть, отвѣтилъ старикъ —Ну, паренекъ мой сейчасъ: „пойдемъ да пойдемъ“. Чтожь, тутъ ужъ рукой подать отъ Троицы-Сергія-то. Пошли. Вотъ ужъ истинно столица. Церквей-то, церквей сколько! Тоже базары. Чего-чего не продаютъ. Заморскаго товару страсть сколько. Съ мѣсяцъ, почитай, мы тутъ все осматривали. А на постояломъ-то дворѣ одинъ бывалый человѣкъ началъ сказывать, что Кіевъ-градъ не въ примѣръ лучше. „Здѣсь вонъ, говоритъ, еще снѣгъ, а тамъ ужъ цвѣты цвѣтутъ“. Вретъ, думали, а оно и взаправду. Сами потомъ видѣли.

— Тамъ и народъ другой, пояснилъ мнѣ молодой парень.—Говорятъ такъ, что не сразу поймешь. У насъ это колодецъ, а по ихнему криница, у насъ цвѣты, а у нихъ квиты. Работаютъ не на лошадяхъ, а на волахъ... По пещерамъ ходили. Тамъ и Илью Муромца показываютъ. Только махонькій онъ тамъ, въ младенчествѣ еще, должно быть, погребенъ...

— Да, насмотрѣлись на чудеса на своемъ вѣку! проговорилъ старикъ.

— Много чудесъ-то видали? спросилъ я, ожидая, что онъ начнетъ говорить по привычкѣ всѣхъ странниковъ объ исцѣленіяхъ и тому подобномъ.

— Какже не много! сказалъ онъ.—Сподобилъ Господь во Ерусалимѣ самомъ побывать. Тутъ ужъ и совсѣмъ люди по православному не умѣютъ говорить, потому живетъ все турка. И земля каменистая, трава солнцемъ выжжена, дерево все больше корявое, крючитъ его отъ жара и листье на немъ сѣрое, а не какъ у насъ на березѣ веселое. А зимы нѣтъ. Чудеса!

— Говорили тоже люди, что въ Мирликіяхъ-странѣ, Николая Угодника гдѣ мощи, тоже зимы нѣтъ, задумчиво проговорилъ молодой парень.— Весь годъ тепло-благодать стоитъ.

Старикъ усмѣхнулся и кивнулъ въ его сторону головой, добродушно подмигивая мнѣ глазами.

— Подбиваетъ это онъ меня: „пойдемъ да пойдемъ туда“. Да далече, говорятъ, пояснилъ онъ.

— Да, до Италіи не близко, сказалъ я.—А сторона точно хорошая, теплая...

— Видишь, тятя! оживленно и радостно сказалъ юноша, какъ бы доказывая отцу необходимость побывать и тамъ, и обратился ко мнѣ.— Это значитъ оттуда шарманщики-то идутъ?

— Да, оттуда, отвѣтилъ я.

Юноша совсѣмъ оживился.

— Видишь, видишь! заговорилъ онъ торопливо. Коли они съ шарманками до насъ доходятъ, съ чего-жъ мы-то порожнемъ не дойдемъ?

Старикъ неопредѣленно улыбался, повидимому, уже сдаваясь мысленно на предложеніе сына.

— Сперва вотъ въ Кронштадтъ-то сходимъ, сказалъ онъ, поднимаясь.

Я тоже поднялся съ мѣста и далъ имъ мелочи на дорогу. Они степенно, безъ особенныхъ благословеній и причитаній, поблагодарили меня. Мы пошли по направленію къ Ораніенбауму. Пройдя съ полверсты, я увидалъ идущую къ намъ на встрѣчу, уже разъ попадавшуюся мнѣ на дорогѣ, странную по виду личность. Это былъ тоже странникъ. Дня два тому назадъ онъ направлялся къ Ораніенбауму; теперь онъ шелъ обратно; вѣроятно, побывалъ въ Кронштадтѣ. Онъ шелъ ровной поступью, чуть-чуть откинувъ назадъ голову, немного выпятивъ грудь и отставивъ въ сторону руку съ длиннымъ посохомъ,—шелъ съ улыбающимся блаженною улыбкою, красивымъ, слегка опушеннымъ свѣтлой бородкой и усами лицомъ, съ неопредѣленно устремленными въ невѣдомую даль свѣтло-голубыми глазами, и довольно громко пѣлъ звучнымъ свѣжимъ голосомъ. Поверхъ его синяго поскопнаго кафтана былъ надѣтъ еще какой-то сѣрый зипунъ изъ сермяги, весь продранный и висѣвшій клочьями, точно прозрачное кружево. Когда мы поровнялись съ нимъ, я ясно разобралъ двѣ строки его пѣсни. Онъ мелодично пѣлъ:

Тамъ, въ странѣ обѣтованной,
Гдѣ живутъ въ довольствѣ люди...

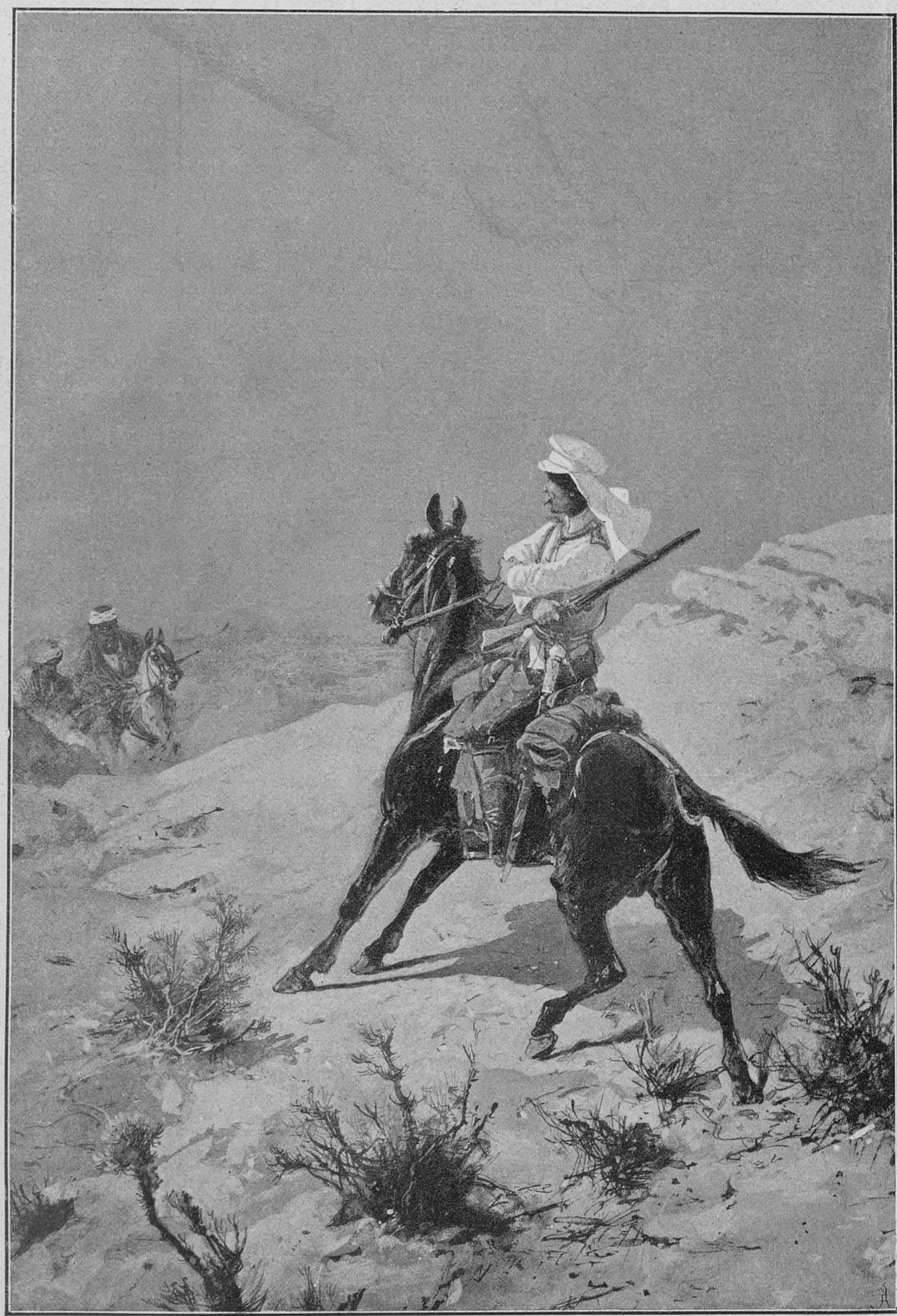
— Божій человѣкъ! сказалъ мнѣ старикъ-странникъ —Много разъ мы его встрѣчали.

Молодой парень съ чувствомъ замѣтилъ:

— Хорошо таково поетъ! Вѣкъ-бы слушалъ! А вотъ разспрашивать станешь, никакого толку нѣтъ

Съ картины художника Н. Н. Каразина.

(Право на воспроизведение составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“)



На встрѣчу.

ВЫСТАВКА КАРТИНЪ ВЪ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ ХУДОЖЕСТВЪ 1892 ГОДА:

Съ картины профессора К. Маковскаго.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Гравировалъ на деревѣ В. Адтъ.

На свиданьи.

Только усмѣхается, ни на кого не глядя, а разсказать ничего не можетъ...

— Здѣсь вообще много странниковъ ходитъ, то и дѣло ихъ встрѣчаешь, сказалъ я.

— Ну, не мало и бродягъ, отвѣтилъ серьезно старикъ.—Такъ иной зря бродяжничаетъ да смотритъ, не лежитъ-ли гдѣ что нибудь плохо. Жулье босоногое. Однова, у насъ самихъ котомки отрѣзали. Слава Богу еще, что деньжонокъ тамъ не было. При себѣ храпимъ, что люди добрые на дорогу дадутъ.

Молодой парень какъ вдругъ оживился, что-то надумавъ:

— А знаешь, тятя, коли отца-то Ивана нѣтъ, такъ мы разспросимъ, куда онъ поѣхалъ, и пойдемъ туда: либо тамъ увидимъ, либо по дорогѣ встрѣнемся? А?

Отецъ ласково успокоилъ его:

— Ну, поговоримъ, тамъ и увидимъ, какъ быть...

Я простился съ ними и пошелъ въ раздумьи объ этихъ неименитыхъ путешественникахъ, жаждущихъ видѣть чудеса земли, припомнилъ юношескую страстную жажду путешествовать, бѣжать отъ скучной, сѣренькой жизни въ родномъ углу, а въ моихъ ушахъ все еще звучалъ свѣжій, восторженный голосъ „Божьяго человѣка", пѣвшаго о той,

... странѣ обѣтованной,
Гдѣ живутъ въ довольствѣ люди...

* * *

Я полонъ радости любви
И примиренными глазами
Смотрю на прожитые дни.
Такъ, вмѣстѣ съ первыми лучами
Все оживляющей весны,
Когда изъ рыхлой пелены
Подснѣжникъ выглянетъ стыдливый—
Мы забываемъ въ тотъ же часъ
И мракъ, въ ночи пугавшій насъ,
И зимнихъ вьюгъ напѣвъ тоскливый.

К. Медвѣдскій.

ЖЕРТВА ЗА ЖЕРТВУ.

Разсказъ **Макса Нордау.**

I.

Рѣдко приходится встрѣчать супружескую чету болѣе странную, чѣмъ каретникъ Молнаръ и его жена. И когда по праздникамъ они направлялись по главной улицѣ села въ церковь, всѣ попадавшіеся имъ на пути односельчане каждый разъ снова оглядывали ихъ съ головы до ногъ, хотя уже, конечно, ихъ отлично знали не только малыя ребята, но и всѣ собаки родной деревни, да и пора было къ нимъ привыкнуть за пять лѣтъ, истекшихъ со дня ихъ свадьбы. Но казалось, что видъ идущихъ рядомъ супруговъ каждый разъ снова вызывалъ на лицахъ обывателей Кизфалу чувство изумленія, котораго они, въ своей наивной непосредственности, вовсе и не давали себѣ труда скрывать. Каретника звали не иначе, какъ „Жулья Пишта", т. е. безобразный Стефанъ и онъ вполнѣ заслуживалъ свое прозвище. Онъ былъ кривой, съ безформеннымъ носомъ, сломаннымъ въ переносьѣ, съ уродливымъ шрамомъ на верхней губѣ, по которому не росло волосъ, такъ что усы въ этомъ мѣстѣ казались выбритыми, и въ довершеніе всего съ выбитыми верхними рѣзцомъ и клыкомъ, а пріобрѣтенная имъ скверная привычка засовывать языкъ въ отверстіе, образовавшееся на мѣстѣ недостававшихъ зубовъ, дѣлала физіономію каретника прямо отталкивающей.

Жена-же его, наоборотъ, была женщина необыкновенной миловидности, роскошнѣйшій типъ венгерской красавицы. Къ темно-каштановымъ волосамъ и чернымъ, блестящимъ глазамъ очень шелъ горячій бронзовый колоритъ ея полнаго лица, которое, со своимъ маленькимъ ртомъ, полнымъ прекраснѣйшихъ зубовъ, съ сочными пухлыми губами, нѣжнымъ, прозрачнымъ румянцемъ упругихъ круглыхъ щекъ и нѣсколько низкимъ, но красиво очерченнымъ лбомъ, напоминало только-что созрѣвшій персикъ. Это цвѣтущее здоровьемъ, покрытое нѣжнымъ пушкомъ, лицо почему-то вызывало представленіе, что оно должно издавать теплое, опьяняюще-душистое благоуханіе; свѣжесть лица и невольно напрашивавшееся сравненіе съ персикомъ такъ и подзадоривали укусить какую-либо изъ румяныхъ щечекъ красавицы-Панны, какъ звали жену каретника.

Такого-же приблизительно мнѣнія и были, должно быть, офицеры отряда улановъ, стоявшаго въ Кизфалу. Красавица Панна поразила ихъ чуть-ли не съ перваго дня ихъ прибытія въ село на лѣтнія квартиры, а въ уродливости ея мужа они видѣли прямое поощреніе для своихъ ухаживаній. Ротмистръ первый сдѣлалъ попытку познакомиться съ деревенской красавицей. Уже на другой день по прибытіи въ Кизфалу, утромъ, воспользовавшись отсутствіемъ каретника, офицеръ пробрался въ убогую мазанку, въ которой обитала странная супружеская чета, но оставался тамъ всего нѣсколько минутъ, послѣ чего торопливо оттуда выскочилъ съ лицомъ, покрытымъ густымъ румянцемъ, и, украдкой оглядываясь по сторонамъ, маршъ-маршемъ направился на квартиру. Вечеромъ того-же дня попыталъ счастья совсѣмъ еще юный лейтенантъ; но и онъ оставилъ хижину каретника живѣе, чѣмъ пришелъ туда, и далеко не съ видомъ побѣдителя. Ночью трое квартировавшихъ въ Кизфалу офицеровъ сошлись къ ужину въ чистой комнатѣ мѣстнаго трактира, но разговоръ какъ-то не клеился, благодаря явно дурному расположенію духа ротмистра и лейтенанта. На третій день явился съ визитомъ къ Паннѣ старшій лейтенантъ. Стройный и очень красивый собою, онъ былъ извѣстнымъ побѣдителемъ дамскихъ сердецъ, которыя привыкъ брать съ легкостію, съ какою ребенокъ собираетъ ягоды въ лѣсу; его безчисленные успѣхи, относительно которыхъ блестящій офицеръ отнюдь не слѣдовалъ правиламъ безусловной скромности, сдѣлали его предметомъ зависти всего полка. Визитъ этого признаннаго сердцеѣда въ хижинѣ каретника длился нѣсколько долѣе; въ теченіе добрыхъ нѣсколькихъ минутъ оттуда раздавались крики и шумъ какъ бы происходившей внутри схватки, такъ что проходившая въ это время старая почтмейстерша даже остановилась въ изумленіи и чрезвычайно заинтригованная. Ея любопытство было удовлетворено: вскорѣ изъ мазанки каретника выскочилъ статный, красивый уланскій офицеръ, придерживавшій носовымъ платкомъ щеку, какъ при зубной боли, съ явными слѣдами безпорядка въ костюмѣ и съ замѣчательной быстротой улепетнулъ въ противоположную отъ почтмейстерши сторону. Въ этотъ день старшій лейтенантъ не пришелъ къ обѣду въ харчевню, такъ что обезпокоенные товарищи послали деньщика справиться о его здоровьѣ, а когда вечеромъ онъ явился къ общему столу, ротмистръ и лейтенантъ съ изумленіемъ увидѣли на лицѣ товарища широкую черную полосу англійскаго пластыря, во всю длину правой щеки.

— Это что-же значитъ? спросилъ ротмистръ.

— Здоровенная, по пластырю судя, царапина! замѣтилъ въ свою очередь юный лейтенантъ.

— Бритва? Сабля? Кошка расцарапала? продолжалъ допросъ ротмистръ.

— Женщина, а не кошка! прыснулъ полковой Донъ-Жуанъ. Тогда игра въ прятки между тремя товарищами прекратилась, и съ комическимъ отчаяніемъ они стали жаловаться другъ другу на дурный пріемъ, оказанный имъ всѣмъ деревенской красавицей. Къ ротмистру она еще обратилась съ вѣжливымъ вопросомъ, что доставляетъ ей честь его посѣщенія, но когда, вмѣсто всякаго отвѣта, онъ ущипнулъ ее за румяную щечку и попытался обнять ее за талію, жена каретника была страшно возмущена и съ видомъ и голосомъ королевы указала ему на дверь. Юный лейтенантъ нашелъ ее уже въ значительно менѣе снисходительномъ настроеніи: вовсе не справляясь о цѣли его прихода, она, едва успѣлъ онъ переступить порогъ мазанки, гнѣвно приказала ему убраться во-свояси тономъ, не допускавшимъ ни возраженій, ни, тѣмъ менѣе, ослушанія. Наконецъ, при появленіи старшаго лейтенанта, она изъ оборонительнаго положенія перешла уже въ наступательное, и съ лицомъ, залитымъ яркимъ румянцемъ, и горѣвшими гнѣвомъ глазами, крикнула ему, чтобы онъ моментально убрался откуда пришелъ, если дорожитъ своей гладкой кожей. А когда офицеръ, нѣсколько огорошенный, но вовсе еще не сробѣвшій, попытался было, несмотря на мало поощрительный пріемъ, поймать и облять красавицу, какъ это онъ привыкъ дѣлать съ полковой горничной, когда она въ передней, смотря на него влюбленными глазками, чуть слышно говорила: „Пустите, г-нъ лейтенантъ, а то я закричу",—та, буквально какъ дикая кошка, бросилась на него и въ одно мгновеніе такъ его отдѣлала, что онъ счелъ себя счастливымъ, очутившись на улицѣ. И когда всѣ три героя закончили свою трагикомическую исповѣдь, они единогласно разразились возгласомъ: „Да, въ этой бабѣ самъ чертъ сидитъ!"

Къ этой истинѣ они могли бы придти и безъ собственнаго горькаго опыта, еслибы, вмѣсто того, чтобы предаваться самодовольнымъ размышленіямъ о вѣроятныхъ послѣдствіяхъ того обстоятельства, что такая красивая женщина связала свою судьбу съ уродомъ-мужемъ, они дали себѣ трудъ разспросить о причинахъ столь чрезвычайнаго явленія. Они услышали бы тогда исторію, которая сразу показала бы имъ, что въ безобразіи каретника нѣтъ и не можетъ быть ничего поощряющаго къ ухаживаніямъ за его женой.

II.

Да, о женѣ каретника и въ самомъ дѣлѣ можно было сказать, что въ ней самъ чортъ сидитъ, до того она была запальчива и теряла голову подъ вліяніемъ гнѣва или раздраженія. И этотъ порокъ былъ въ ея семьѣ наслѣдственнымъ. Отецъ Панны, бѣдный поденщикъ, въ молодости былъ однимъ изъ отчаяннѣйшихъ бузиновъ, славившихся во всемъ округѣ, да и теперь еще охотно избѣгали садиться съ нимъ за однимъ столомъ въ трактирѣ, если только это было возможно, хотя горькая нужда и изнурительная работа до времени состарили и сломили его. Въ прежніе годы онъ бывалъ частымъ гостемъ въ комитатской тюрьмѣ, гдѣ ему обыкновенно приходилось выжидать заживанія шрамовъ и членовредительствъ, полученныхъ въ послѣдней дракѣ, за которую онъ отбывалъ наказаніе. Еще два года тому назадъ онъ высидѣлъ въ тюрьмѣ два мѣсяца за то, что не совсѣмъ ловко воспользовался граблями, желая воспрепятствовать сборщику податей продать съ молотка его рухлядь, и Паннѣ приходилось тогда отправляться раза два въ недѣлю въ городъ, чтобы отнести отцу съѣстныхъ припасовъ, бѣлья или вообще чего нибудь, чѣмъ можно было ей облегчить участь старика.

Трагическую роль сыгралъ семейный порокъ запальчивости въ судьбѣ единственнаго сына. Это былъ красивый, стройный парень, замѣчательно похожій на сестру, которую онъ любилъ съ рѣдкой въ крестьянскомъ быту нѣжностью. Рано онъ сталъ дѣятельнымъ пособникомъ отца въ его воскресныхъ дракахъ и буйствахъ, и мирные сельскіе обыватели были очень довольны, когда молодого парня взяли въ военную службу. Легко было его освободить, какъ единственнаго сына, но во всемъ селѣ не оказалось двухъ человѣкъ отцовъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ солдатъ, которые захотѣли бы выдать ему требуемое венгерскимъ закономъ свидѣтельство о томъ, что онъ единственная опора своего старика-отца. Въ

1865 г. онъ былъ взятъ на службу, а черезъ годъ возгорѣлась война и съ Пруссіей, и съ Италіей. Полкъ, въ которомъ находился молодой парень, стоялъ гдѣ-то въ венеціанской области. Однажды, ночью, молодой солдатъ былъ въ караулѣ, непріятеля не ожидали, была середина лѣта, и подъ вліяніемъ жары и духоты бѣдняга, измученный за день, уснулъ. Къ несчастію, старшій караульный офицеръ, молодой лейтенантъ, полный чрезмѣрнаго служебнаго рвенія, вздумалъ прозѣрять часовыхъ и натолкнулся на спящаго, которому и далъ пинка, чтобы пробудить его къ сознанію своихъ обязанностей. Разбуженный такимъ образомъ, парень не стерпѣлъ и тутъ же, не подумавъ и не взвѣсивъ послѣдствій, бросился на офицера съ кулаками. Произошелъ страшный переполохъ, солдаты съ трудомъ справились съ пришедшимъ въ ярость товарищемъ; въ цѣпяхъ онъ былъ доставленъ въ главную квартиру и, послѣ краткаго разбирательства, по приговору военнаго суда, въ тотъ-же день разстрѣлянъ. Лишь черезъ нѣсколько недѣль семья узнала о катастрофѣ изъ сухого, краткаго и дѣловаго сообщенія полковаго начальства. Отчаянію отца и сестры не было границъ. Отецъ за одну недѣлю постарѣлъ на десять лѣтъ, а дѣвочка, тогда двѣнадцатилѣтній ребенокъ, съ горя до того захирѣла, что сосѣди никакъ не ожидали, чтобы она пережила брата на долго. Чего, однако, не переживаетъ человѣкъ, въ особенности если онъ молодъ? Панна преодолѣла, наконецъ, свое отчаяніе и снова продолжала развиваться, ставъ очень скоро самой красивой дѣвушкой на селѣ.

Было въ Паннѣ нѣчто чрезвычайно привлекательное, какая-то безсознательная, даже какъ будто ненужная ей самой прелесть, которая всѣхъ рѣшительно подкупала въ ея пользу. Ей не ставили въ вину дурной славы отца, и даже дочери наиболѣе зажиточныхъ хозяевъ села охотно избирали себѣ въ подруги Панну. На полевыхъ работахъ далеко раздавался ея звучный голосъ, на посидѣлкахъ она была первой затѣйницей и всегда, и повсюду она отличалась ровностью и тою живостью характера, которую въ ея возрастѣ подавить могутъ уже совершенно исключительныя обстоятельства. Она очень любила танцы, вѣроятно, благодаря живости темперамента и избытку силъ, которыми надѣлила ее природа, и не проходило ни одного воскресенья, чтобы Панна не находилась, послѣ обѣда, на обширномъ дворѣ деревенскаго трактира, куда собиралась вся деревенская молодежь поплясать. При ея красотѣ, у Панны отбою бы не было отъ танцоровъ, если бы деревенскіе парни не ощущали передъ ней извѣстной робости. Шаловливая, какъ кошечка, среди подругъ, гдѣ считалась даже проказницей и сорви-головой, Панна въ отношеніи къ парнямъ была совершенно недоступна и не одинъ дерзкій, позволившій себѣ съ нею, во время танцевъ, какую-либо, даже оправдываемую обычаемъ вольность, поплатился за это, унеся память въ видѣ долго незаживавшаго шрама во все лицо. Этимъ объясняется, почему Панна никогда не имѣла избытка въ танцорахъ и вообще ухаживателяхъ, но зато она избѣгала ревности подругъ, которой иначе неминуемо подверглась бы, благодаря своей красотѣ.

Судьбѣ было угодно, чтобы неприступность Панны сыграла роковую роль во всей ея жизни.

Въ одно изъ воскресеній позднимъ лѣтомъ, вскорѣ по окончаніи полевыхъ работъ, Панна, тогда двадцати-лѣтняя цвѣтущая дѣвушка, по обыкновенію, очутилась послѣ обѣда на обширномъ дворѣ деревенской харчевни и, окруженная пестрой толпой подругъ, съ веселымъ нетерпѣніемъ ждала начала танцевъ. Два цыгана, въ будни занимавшіеся выдѣлкой кирпича, а въ воскресенье превращавшіеся въ музыкантовъ, были уже здѣсь и, стоя прислонившись къ деревяннымъ столбамъ, поддерживавшимъ тянувшійся по фасаду жилого дома крытый навѣсъ, извлекали жиденькіе звуки изъ своихъ скрипокъ, въ очевидномъ убѣжденіи, что настраиваютъ свои инструменты. Парни держались въ тѣсной кучкѣ немного поодаль и перебрасывались съ группой дѣвушекъ шутливыми замѣчаніями, на которыя эти послѣднія бойко и мѣтко отвѣчали. Одинъ за другимъ деревенскіе кавалеры подходили и выбирали изъ среды дѣвушекъ танцорку, которая, по обычаю, сначала слегка отказывалась, но затѣмъ, не безъ пріятно возбуждающихъ сопротивленія и борьбы, сдавалась и вскорѣ отплясывала со своимъ рыцаремъ такъ, что пыль столбомъ стояла въ воздухѣ.

Красавица-Панна, по извѣстнымъ уже намъ причинамъ, была не изъ первыхъ, которую увлекли въ водоворотъ пляшущихъ, но, наконецъ, насталъ и ея чередъ и она могла предаться съ самозабвеніемъ любимому удовольствію. Послѣ доброй четверти часа бурнаго, головокружительнаго движенія, она въ блаженной истомѣ, съ горѣвшимъ лицомъ и высоко вздымавшеюся грудью, опустилась, чтобы перевести духъ, на сложенные въ невысокій рядъ кирпичи, вблизи строившагося на дворѣ каретнаго сарая. Этимъ мгновеніемъ воспользовался каретникъ Стефанъ, чтобы съ нѣкоторою безцеремонностью въ обращеніи и голосѣ позвать ее танцовать съ нимъ. Молодой каретникъ былъ красивый парень, но имѣлъ несчастную привычку пить въ воскресенье больше, чѣмъ нужно для утоленія жажды, и на этотъ разъ также былъ сильно на-веселѣ. И безъ того усталая, Панна не пожелала танцовать съ подгулявшимъ парнемъ и потому вовсе ему не отвѣчала. Когда же онъ все-таки не отставалъ и даже сдѣлалъ попытку взять ее за руку, чтобы насильно поднять и увлечь за собой, она сердито ему крикнула, что болѣе танцовать не желаетъ. Но это сдѣлало его лишь еще болѣе настойчивымъ.

— Да ты что-же это, краля, куражишься? Думаешь, не справлюсь съ тобой? произнесъ каретникъ и въ то же время старался поймать обѣими руками голову Панны, чтобы чмокнуть ее прямо въ губы. Разъ и другой она все съ большею силою его отталкивала, но парень не унимался и становился все на ойливѣе и грубѣе. Тогда Панна потеряла самообладаніе и мгновенно пришла въ страшную запальчивость, отличавшую всю ея семью. Быстро наклонилась она и, поднявъ первый попавшійся, довольно крупный осколокъ кирпича, съ быстротою молніи нанесла каретнику страшный ударъ, и, къ несчастію, попала бѣднягѣ прямо въ лицо. Парень крикнулъ и почти въ обморокѣ прислонился къ стѣнѣ строившагося здѣсь каретнаго сарая, въ то время, какъ между пальцевъ рукъ, которыми онъ инстинктивно покрылъ себѣ лицо, кровь потекла ярко-краснымъ ручьемъ.

Все это было дѣломъ одной секунды, и наполнявшая дворъ танцовавшая молодежь обратила вниманіе на ужасное происшествіе, когда несчастіе уже совершилось. Поднялись крики, бѣготня, смятеніе. Скрипачи перестали играть и съ любопытствомъ вытягивали шеи, чтобы увидѣть что-нибудь, но оставались на мѣстахъ, наученные горькимъ опытомъ, что это самое благоразумное, что они могутъ сдѣлать во время нерѣдко происходившихъ здѣсь дракъ. Дѣвушки ревѣли и ломали руки, парни перебрасывались торопливыми отрывочными вопросами и толпились вокругъ раненаго товарища. Живо раздобыли воду, на безформенное, опухшее лицо были положены мокрыя полотенца, и всѣ вообще суетились вокругъ бѣднаго парня, въ то же время допрашивая его, какимъ образомъ все это произошло.

Панна, нанесши каретнику роковой ударъ, на одно мгновеніе замерла съ лицомъ, покрытымъ смертною блѣдностью, но скоро очнулась и, какъ будто гонимая злымъ духомъ, бросилась со двора. И это, быть можетъ, было ея счастьемъ, такъ какъ ей несомнѣнно пришлось бы очень плохо, будь она подъ руками возмущенныхъ парней, когда изъ безпорядочныхъ вопросовъ и отвѣтовъ выяснились, наконецъ, подробности событія. Погнаться же за ней не позволяли обстоятельства: Стефану дѣлалось все хуже и хуже, холодная вода не останавливала кровотеченія, онъ вскорѣ и совсѣмъ потерялъ сознаніе и лежалъ, какъ пластъ, окруженный испуганной, растерявшейся группой деревенскихъ парней, покуда кто-то изъ нихъ не подалъ разумнаго совѣта—перенести раненаго къ матери,—бѣдной крестьянской вдовѣ,—что совокупными усиліями и было приведено въ исполненіе.

Между тѣмъ Панна успѣла уже прибѣжать домой, запереть за собой дверь и сидѣла теперь на лавкѣ у печи — живое олицетвореніе скорби и отчаянія. Въ головѣ ея не было ни одной связной мысли; только образъ облитаго кровью, припавшаго къ строющейся стѣнѣ Стефана вырисовывался передъ ней съ мучительной отчетливостью. Съ четверть часа сидѣла такъ углубленная въ себя Панна, когда кто-то извнѣ съ силою потянулъ запертую на засовъ дверь. Дѣвушка встрепенулась и прислушалась: это былъ отецъ. Медленно, какъ бы нехотя, пошла она къ двери и отодвинула засовъ. Старикъ вошелъ, тщательно заперъ дверь за собой и, обернувшись къ дочери, спросилъ слегка дрожащимъ голосомъ:

— Ради Бога, Панна, что ты тамъ натворила?

Панна страшно разрыдалась; это были первыя ея слезы послѣ происшедшаго несчастія.

— Очень ужь онъ приставалъ ко мнѣ. И я совсѣмъ не хотѣла... Я только защищалась...

— И какъ это тебя лукавый попуталъ? Съ одного маху убить человѣка!

У Панны вырвался страшный крикъ.

— Убить, говоришь ты?!

— Такъ мнѣ сказывали; померъ, говорятъ.

— Это ложь, не можетъ того быть,—беззвучно шептала дѣвушка, и лицо ея въ это мгновеніе покрылось смертной блѣдностью и приняло какой-то землистый оттѣнокъ. Вся она вдругъ какъ будто съежилась, словно меньше ростомъ стала. Но это состояніе длилось не долго и уже черезъ нѣсколько мгновеній она собралась съ силами и поспѣшно выбѣжала изъ дома, раньше, чѣмъ отецъ успѣлъ ее удержать.

Панна торопливо пробиралась задворками, чтобы избѣгнуть всякой встрѣчи, къ жилью старухи Молнаръ, находившемуся неподалеку. Она перескочила узкій ровъ, служившій границей владѣніямъ Молнаровъ, не переводя духа пробѣжала черезъ огородъ и въ одинъ мигъ очутилась въ единственной комнатѣ, вмѣстѣ съ кухней составлявшей жилище старухи. На кровати лежала человѣческая фигура, подлѣ сидѣла вдова Молнаръ, ломая руки и не отводя глазъ отъ сына, издававшаго тяжкіе стоны. Благодареніе Богу, онъ, значитъ, не умеръ, въ этомъ можно было убѣдиться съ перваго взгляда на печальную картину. Панна инстинктивно сложила руки, какъ для молитвы, и испустила глубокій вздохъ облегченія. Только теперь вдова Молнаръ замѣтила вошедшую. Въ первую минуту она какъ бы глазамъ своимъ не вѣрила и уставилась на Панну съ вытаращенными глазами и открытымъ ртомъ; но затѣмъ быстро вскочила, бросилась на дѣвушку съ кулаками и стала ее бить, сопровождая удары отвратительнѣйшей руганью, произносимой сдавленнымъ отъ ярости голосомъ. Панна слабо защищалась, протянувъ обѣ руки, и съ опущенной головой тихимъ, прерывающимся голосомъ повторяла:

— Г-жа Молнаръ, г-жа Молнаръ, пожалѣйте больнаго, это ему повредить, если вы такъ шумѣть будете... Пожалѣйте и меня и скажите, есть ли опасность...

— Безстыдница окаянная!—и за этимъ послѣдовалъ новый потокъ ругательствъ,—ты смѣешь еще переступить порогъ моего дома? Убирайся вонъ, или я съ тобою расправлюсь, какъ ты съ моимъ бѣднымъ Стефаномъ!

Но тутъ же чувства матери взяли верхъ надъ желаніемъ отомстить обидчицѣ, и старуха, оставивъ Панну, поспѣшила къ кровати сына, на которую бросилась съ громкими воплями и причитаніями. Дѣвушка воспользовалась этимъ, чтобы медленно и неслышно оставить комнату. Она видѣла достаточно: Стефанъ живъ, но онъ, должно быть, въ ужасномъ состояніи, такъ какъ буквально вся голова его забинтована, а изъ всей, хоть

и не продолжительной, сцены, разыгравшейся между ней и старухой, онъ несомнѣнно ничего не слышалъ и не видѣлъ.

Панна ушла недалеко. У одной изъ стѣнъ лачуги, подъ низенькимъ кухоннымъ окномъ стояла деревянная скамейка; на нее она опустилась и просидѣла неподвижно до позднихъ сумерокъ. По бинтамъ она заключила, что у больного былъ врачъ, и она надѣялась, что онъ снова придетъ вечеромъ. Если-же надежда эта не исполнится, то ночью она съумѣетъ къ нему отправиться, но во всякомъ случаѣ дѣвушка рѣшила еще сегодня повидать врача и отъ него получить тѣ свѣдѣнія о состояніи больного, въ которыхъ отказала ей мать.

Но еще до наступленія ночи появился врачъ и вошелъ въ лачугу, не обративъ никакого вниманія на сидѣвшую на скамьѣ дѣвушку, быть можетъ, даже не замѣтивъ ея. Панна ждала терпѣливо, въ теченіе добрыхъ четверти часа, пока врачъ не вышелъ обратно изъ жилища Молнаровъ, затѣмъ, быстро рѣшившись, пошла за нимъ и дотронулась до его руки. Онъ обернулся и былъ пораженъ, неожиданно увидѣвъ ее здѣсь передъ собою, такъ что даже громко крикнулъ: „Панна?"

— Тише, г. докторъ,— умоляла она взглядомъ и голосомъ:—скажите мнѣ откровенно, въ какомъ онъ положеніи, но всю правду, заклинаю васъ!

— Вы совершили здѣсь нѣчто очень, очень дурное,— медленно произнесъ врачъ и остановился.

— Его жизни вѣдь не грозитъ опасность?..

— Этого, можетъ, и нѣтъ, но онъ останется калѣкой на всю жизнь... Одинъ глазъ потерянъ окончательно, носъ совершенно обезображенъ, верхняя губа насквозь разорвана и два зуба выбиты.

— Ужасно, ужасно! стонала Панна, ломая руки въ нѣмомъ отчаяніи.

— Жизнь его, какъ я уже говорилъ, внѣ опасности, хотя, благодаря разорванной губѣ онъ потерялъ много крови, а вытекшій глазъ можетъ намъ еще доставить не мало непріятныхъ минутъ. Но бѣдняга на всю жизнь останется страшилищемъ.. Ужъ замужъ за него ни одна дѣвушка не пойдетъ.

— Это-бы не бѣда,—быстро прервала его Панна, а когда врачъ вопросительно на нее взглянулъ, она, медленнѣе и какъ-бы разговаривая сама съ собою, продолжала:— лишь-бы онъ выздоровѣлъ, лишь бы поправился.

Затѣмъ она поблагодарила врача, пожелала ему покойной ночи и медленно, какъ бы потерявъ всякое сознаніе окружающаго, направилась къ отцовской хижинѣ.

Всю ночь Панна металась безъ сна на своей постели и, какъ только занялась заря, она встала, подошла къ кровати отца, также уже проснувшагося, и попросила его пойти къ старухѣ Молнаръ и выхлопотать для нея, Панны, прощеніе и позволеніе ухаживать за раненымъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ она сняла съ себя хорошенькое серебряное распятіе, оставленное ей въ наслѣдство рано умершею матерью, и передала его отцу, чтобы онъ предложилъ его старухѣ, съ цѣлью ее умилостивить. Болѣе цѣннаго у нея ничего не было, а то она охотно отдала бы все, лишь бы примирить съ собой убитую горемъ старуху.

— Это ты хорошо надумала! одобрилъ ея рѣшеніе отецъ и пошелъ исполнить порученіе. Дѣло оказалось нелегкое. Старуха вначалѣ была сурова и неприступна и приняла его съ лицомъ, мрачнымъ, какъ ночь; но онъ сталъ ее уговаривать со всею доступною ему кротостью, напомнилъ ей о христіанскомъ милосердіи и, наконецъ, передалъ ей серебряное распятіе въ видѣ жертвы умилостивленія. Это, наконецъ, растрогало старуху. Она разразилась потокомъ слезъ и причитаніями о глубинѣ постигшаго ее несчастія, сказала, что собственно никогда не въ состояніи будетъ простить Панну, но все-же видитъ, что дѣвушка дѣйствовала безъ злого умысла и теперь раскаивается...

Стефанъ, проведшій ночь въ лихорадкѣ, но къ утру почувствовавшій себя лучше, все время спокойно и внимательно слушалъ. Теперь онъ прервалъ причитанія матери и сказалъ тихо, но рѣшительно.

— Виноватъ во всемъ я, а не Панна; я приставалъ къ ней, былъ выпивши, и она была права, что меня отталкивала; конечно, она могла быть не такой бѣшеной, но чѣмъ-же она виновата, если у нея такая уже кровь? Мнѣ надо было остерегаться; надо было помнить, съ кѣмъ я начинаю.

Затѣмъ, обратившись къ старику, онъ продолжалъ:

— Если Панну это можетъ успокоить, что я на нее не въ обидѣ, пускай придетъ, и я самъ это ей скажу.

Четверть часа спустя Панна была уже въ лачугѣ старухи Молнаръ. Она попросила старуху заняться по хозяйству и не безпокоиться о больномъ; за нимъ ужъ она сама присмотритъ. Она поправляла убогую постель, убирала комнату, подавала раненому воды, когда онъ чувствовалъ жажду, и тихо сидѣла подлѣ него, когда дѣлать было нечего. Стефанъ позволялъ ей за собой ухаживать и только странно посматривалъ на нее своимъ единственнымъ свободнымъ отъ повязокъ глазомъ.

До обѣда пришелъ врачъ и возобновилъ перевязку. Панна была при томъ и подавала, что было нужно врачу, но не имѣла духа ближе присмотрѣться къ ранамъ. Врачъ высказалъ, что было бы очень хорошо, еслибъ можно было достать льду. Но гдѣ же взять льду въ деревнѣ въ эту пору года. Въ пивоваренномъ заводѣ, конечно, есть ледникъ, но едва ли удастся тамъ выпросить кусочекъ. Панна ничего не сказала, но когда раненый былъ забинтованъ и врачъ ушелъ, она поспѣшно вышла и направилась прямо въ пивоваренный заводъ. Тамъ она разыскала управляющаго, добродушнаго старика, напоминавшаго пивную бочку, и трогательно стала его упрашивать отпустить немного льду для больного. Управляющій уставился въ нее своими прищуренными масляными глазками и сказалъ:

— Можешь получить, дитя мое, но не даромъ.

Панна опустила глаза и несмѣло пробормотала:

— Я заплачу, что слѣдуетъ, но не сейчасъ, теперь у меня нѣтъ денегъ, но вы уже, пожалуйста, обождите.

— Мнѣ можно платить и не наличными, а натурой, возразилъ старикъ и прибавилъ, какъ-бы въ поясненіе, обнимая дѣвушку за талію:—одного твоего поцѣлуя будетъ достаточно.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ф. ПАХЕРА.

Забытое помѣстье.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. ДАЛЯ.

Гравировалъ на деревѣ Б. Пуцъ.

(Право на воспроизведеніе въ Россіи составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).

Пріятное съ полезнымъ.

Панна покраснѣла до корней волосъ, и по лицу ея, словно молнія, быстро пронеслось выраженіе страшнаго негодованія; но она овладѣла собой и позволила старику-сластолюбцу чмокнуть ее въ тѣсно сжатыя губы, послѣ чего онъ взялъ у нея принесенный горшечекъ и вскорѣ возвратилъ его наполненнымъ льдомъ.

Этого льду хватило не на долго, но когда настало время возобновить запасъ, Панна уже сама, не пошла, а послала отъ себя старуху Молнаръ съ поклономъ къ управляющему пивовареннымъ заводомъ. Этотъ хотя въ началѣ и насупилъ брови, а затѣмъ съ презрительной насмѣшливостью справился, почему это ея милости не угодно было явиться самой, но все-же въ просьбѣ не отказалъ.

Спустя восемь дней Стефанъ поправился на столько, что можно было снять компрессы со льдомъ и вообще сталъ излишнимъ постоянный уходъ за нимъ. Панна, до того приходившая рано утромъ, чтобы оставаться при больномъ до поздней ночи, стала теперь навѣдываться по два раза въ день, чтобы справиться о положеніи раненаго и принести ему чего-либо, въ родѣ горсти малины и т. п. Что все это время въ деревнѣ на счетъ Панны и ея отношеній къ молодому каретнику шли толки и пересуды безъ конца, само собою разумѣется; но Панна не обращала на это ни малѣйшаго вниманія и спокойно дѣлала то, что внушала ей совѣсть.

Такъ прошли три недѣли съ роковаго воскресенья. На третье воскресенье утромъ, когда Панна, въ обычный часъ, явилась въ домъ старухи Молнаръ, на этотъ разъ съ небольшой бутылкой вина подъ передникомъ, она застала Стефана, въ первый разъ сошедшаго съ кровати, уже одѣтаго. При входѣ дѣвушки онъ стоялъ спиной къ двери. Не ожидавшая найти его совершенно здоровымъ, Панна не могла подавить легкаго восклицанія, Стефанъ быстро обернулся—и дѣвушка съ отчаяннымъ крикомъ отпрянула назадъ, уронивъ принесенную бутылку на полъ. и обѣими руками закрыла себѣ лицо. Въ первый разъ она увидѣла изуродованное лицо молодого каретника безъ скрывавшихъ его до того повязокъ.

Стефанъ подошелъ къ дрожавшей отъ волненія дѣвушкѣ и печальнымъ голосомъ сказалъ:

— Я испугалъ тебя, но разъ это должно было случиться. Какъ тебѣ теперь, такъ было на душѣ мнѣ восемь дней назадъ, когда я въ первый разъ велѣлъ матери подать мнѣ зеркало. Ужь я вижу, что лучше всего для меня будетъ, если я поступлю въ монахи; отъ общества дѣвушекъ мнѣ во всякомъ случаѣ придется отказаться.

Панна быстро опустила руки, въ упоръ посмотрѣла на него своими блестящими, черными глазами и тихо возразила:

— У тебя дѣвушки изъ головы не выходятъ. Развѣ тебѣ необходимо нужно всѣмъ нравиться? Мало тебѣ одной, что-ли?

— Да, конечно, но гдѣ-же такую одну найти? отвѣтилъ Стефанъ съ поддѣльной веселостью.

Панна сильно покраснѣла и замолчала, Стефанъ сомнительно и недоумѣвающе смотрѣлъ на нее и также молчалъ, а черезъ нѣсколько минутъ дѣвушка, видимо погруженная въ задумчивость, ушла къ себѣ домой.

Стефанъ снова занялся своей работой, но проводилъ горькіе дни. Надъ нимъ насмѣхались по поводу того, что дѣвушка его избила, ему навязали жестокую кличку „уродливый", его съ ужасомъ мѣряли съ головы до ногъ, когда онъ появлялся на улицѣ. Панна продолжала посѣщать его по воскресеньямъ, но онъ принималъ ее сдержанно, былъ молчаливъ, временами даже какъ будто недоволенъ ея посѣщеніями.

Наступило Рождество. Въ сочельникъ Панна имѣла продолжительный разговоръ съ отцомъ, а на слѣдующій день, послѣ обѣдни, старикъ снова отправился къ старухѣ Молнаръ и безъ всякихъ предисловій, сурово и напрямикъ обратился къ ней съ вопросомъ:

— Почему Стефанъ не хочетъ жениться на моей Паннѣ?

Старуха всплеснула руками и отвѣтила:

— Да неужто она за него пойдетъ?

— Смѣшные вы этакіе, горячился старикъ, конечно, она пойдетъ, а то не стала бы она дѣлать того, что дѣлала послѣдніе мѣсяцы. Развѣ мало того, что она за этимъ упрямымъ идоломъ бѣгаетъ? Не можетъ же она напрашиваться, чтобы онъ на ней женился!

Въ это время явился домой Стефанъ. Старуха прерывающимся голосомъ передала ему то, что только-что сама услышала, а старикъ вопросительно и ожидающе на него посматривалъ. Когда парень узналъ, въ чемъ дѣло, онъ сталъ очень блѣденъ и возбужденъ, но ничего не сказалъ. Только когда его мать и отецъ Панны снова обратились къ нему съ нетерпѣливымъ „Ну, что-же?" и „такъ отвѣчай, что-ли", онъ собрался съ духомъ и возразилъ:

— Панна хорошая дѣвушка и Богъ ей воздастъ за ея доброту. Но я тоже не подлецъ. Честные люди мнѣ въ глаза плюнутъ, если я приму отъ Панны такую жертву. Лучше мнѣ на вѣки остаться бобылемъ, чѣмъ позволить Паннѣ оказать мнѣ благодѣяніе и отравить ея жизнь.

Напрасно увѣщевали его мать и разсердившійся даже старикъ; парень оставался при своемъ:

— Что Панна меня любитъ, я не могу допустить, а облагодѣтельствовать себя я не позволю.

Что чувство справедливости и громкое велѣніе совѣсти такъ-же глубоко могутъ потрясти человѣческую душу, такъ-же могущественно вліять на рѣшеніе, какъ самая любовь—этого, конечно, простой, ограниченный деревенскій парень не понималъ, и съ своей точки зрѣнія былъ поэтому совершенно правъ.

Какъ бы тамъ ни было, но Стефанъ до самаго Новаго года оставался непреклоненъ, сколько его ни уговаривали и ни убѣждали собственная мать и отецъ Панны. Сама Панна все это время ходила съ красными глазами и видимо очень страдала. Но когда наступилъ Новый годъ, а Стефанъ все еще упорствовалъ, мужественная, славная дѣвушка, послѣ сильной внутренней борьбы, приняла твердое рѣшеніе, сама пошла къ Стефану и сказала ему безъ обиняковъ, твердымъ и спокойнымъ голосомъ:

— Я понимаю твою гордость и, какъ мужчина, сама бы точно такъ-же поступила. Но я прошу тебя, пожалѣй меня. Если ты не чувствуешь ко мнѣ отвращенія и не любишь другой—женись на мнѣ. Не я тебя облагодѣтельствую, а ты меня. Если я не буду твоей женой, я никогда не буду довольна и счастлива, наоборотъ, вѣчно буду безутѣшна, когда только вспомню о тебѣ. Будучи же твоей женой, я буду спокойна и довольна собою. Что ты теперь обезображенъ, это ничего. Я вижу тебя, какимъ ты былъ раньше, прежде, чѣмъ...

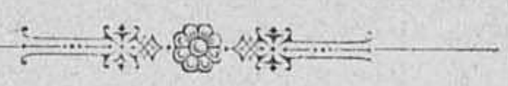
Здѣсь она за все время, что говорила съ парнемъ, въ первый разъ осѣклась и прибавила, круто перейдя къ другому, не безъ легкой улыбки:

— И это имѣетъ свою хорошую сторону: мнѣ не придется ревновать тебя!

— Но мнѣ-то придется! перебилъ шутя Панну Стефанъ, все время молчаливо слушавшій ее.

— Тебѣ потому ревновать не придется, возразила она быстро, что я каждый разъ при видѣ твоего лица вспомню, что мнѣ нужно предъ тобой искупить и загладить, и повѣрь, что это сильнѣе меня къ тебѣ привяжетъ, чѣмъ еслибы ты обладалъ самымъ красивымъ лицомъ въ мірѣ.

Стефанъ не отличался величіемъ духа и ораторскимъ талантомъ. Онъ просто упалъ Паннѣ на грудь, сталъ ее ласкать, голубить, покрылъ поцѣлуями ея голову, лицо, шею и разразился такими рыданіями, что и камень былъ бы тронутъ. Панна тоже слегка поплакала, затѣмъ они оставались вмѣстѣ до послѣ обѣда, а вечеромъ они пошли на посидѣлки и представились, какъ женихъ и невѣста. Три недѣли спустя сыграли ихъ свадьбу при большомъ стеченіи односельчанъ, изъ которыхъ одни пожалѣли о Паннѣ, другіе—о Стефанѣ, и съ тѣхъ поръ до момента, въ который застаетъ ихъ настоящій разсказъ, они прожили пять лѣтъ въ мирѣ и согласіи.



ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

Романъ **Поля Бурже.**

(*Продолженіе*).

Хотя ничего сама по себѣ не значившая болтовня Анетты была весьма непріятна Полинѣ, потому что Франсисъ могъ слишкомъ рано узнать объ ея отъѣздѣ, чего она не хотѣла, она все-таки, какъ могла, успокоила преданную старуху и упрекнула себя лишь въ томъ, что изъ какихъ-то самой ей непонятныхъ побужденій, съ первыхъ же дней своего пріѣзда, она не отдала точнаго приказанія, чтобы няня не допускала никакихъ знакомствъ съ Аделью. Полина была увѣрена въ безусловной преданности къ ней старухи и знала, что та не станетъ даже интересоваться причиной того или другого приказанія. Но бываютъ иногда вещи, которыя человѣку трудно даже высказать, и тогда онъ терпитъ до послѣдней крайности и молчитъ. Съ минуты полученія послѣдняго письма Франсиса, Полина почувствовала, что молчать больше нельзя и надо принять рѣшительныя мѣры. Теперь она нисколько не боялась отпустить свою дѣвочку подъ охраной прислуги: она была увѣрена, что ея приказаніе на этотъ разъ будетъ точно исполнено и что черезъ часъ дочь вернется, подышавъ немного воздухомъ въ довольно большомъ саду маленькой виллы. Сама она воспользовалась этимъ свободнымъ часомъ, чтобы привести въ порядокъ кое-какія свои личныя дѣла, завернула рамы, разорвала нѣсколько счетовъ, сожгла нѣкоторыя бумаги и, занятая этимъ, рѣшительно не замѣчала времени. Вдругъ ей показалось, что кто-то постучалъ въ дверь залы, тихо отворилъ ее и вошелъ.

— Вѣроятно, кто-нибудь изъ слугъ съ пакетомъ, можетъ быть, съ письмомъ, подумалось ей.

Она окликнула,—нѣтъ отвѣта. Тогда ей въ голову пришла странная мысль, не Франсисъ-ли это. Вѣдь онъ не получилъ отвѣта на письмо; теперь онъ узналъ, что она скоро уѣзжаетъ изъ отеля, что дочь ея уѣхала вмѣстѣ съ прислугой—вотъ онъ и захотѣлъ воспользоваться этимъ временемъ и вынудить ее на объясненіе. Но нѣтъ, такой смѣлости она не могла ожидать даже отъ него; такъ это не похоже на порядочнаго человѣка. Она пожала плечами надъ своимъ смѣшнымъ предположеніемъ и снова спросила:

— Кто тамъ?

Нѣтъ отвѣта.

— Можетъ быть, это кто-нибудь изъ сосѣдей, ошибшись дверью, пріотворилъ ее, а потомъ заперъ... подумалось ей.

Желая убѣдиться въ этомъ сама, она вышла изъ спальни въ залу... Передъ ней стоялъ Франсисъ Нэракъ... Онъ стоялъ, опершись на столикъ съ игрушками Адели. Если-бы Полина была менѣе потрясена этимъ и могла разсуждать хладнокровно, она-бы замѣтила, въ какомъ нравственно угнетенномъ состояніи Франсисъ рѣшился на этотъ безумный поступокъ по одной незначительной, въ сущности, но въ то же время знаменательной мелочи: онъ пришелъ безъ шляпы. Ясно, что онъ зналъ о скоромъ отъѣздѣ Полины.

Увидавъ, что дѣвочка уѣхала съ горничной и няней, онъ рѣшился идти, будучи увѣренъ, что найдетъ Полину одну. Не съ угрозой пришелъ онъ, какъ она ожидала, а тѣмъ менѣе для пустого разговора. Его убитое лицо, выражавшее страданіе, его дрожащія губы, однимъ словомъ, вся его фигура ясно говорила, что онъ не хотѣлъ ничего, ничего не предполагалъ сдѣлать... Импульсъ, противъ котораго онъ былъ безсиленъ, заставилъ его прійти и вырвать у Полины... что? Признаніе?

обѣщаніе?.. или надежду?... Онъ самъ не зналъ... Страстная любовь къ дочери, такъ странно и быстро овладѣвшая всѣмъ его существомъ, заставила его рѣшиться на это. Полина ничего не могла угадать въ той глубокой нравственной трагедіи, что происходила у него на сердцѣ, не могла понять его внутренней борьбы между сладкой надеждой на счастье въ будущемъ и сознаніемъ, что онъ не исполнилъ своего долга въ прошломъ, потому что не зналъ о немъ. При видѣ его, весь прежній страхъ ея поднялся съ прежней силой. Она поняла только, что онъ нарушилъ ея свободу, посягнулъ на нее.

— Вы должны уйти, тотчасъ-же, иначе я позвоню, сказала она ему.

Голосъ ея былъ гнѣвенъ и твердъ.

— Здѣсь я у себя и не желаю васъ принимать... Идите вонъ!..

Когда она сказала эту жесткую фразу, сопровождавшуюся холоднымъ, упорнымъ взглядомъ, онъ задрожалъ, какъ будто въ настоящемъ припадкѣ сонамбулизма придя сюда, теперь возвращался къ дѣйствительности. Онъ ухватился за край стола, чтобы не упасть; но все продолжалъ молчать и не дѣлалъ ни шагу къ дверямъ. Съ тою же энергіей Полина повторила:

— Вы выйдете!.. и, не спуская съ него глазъ, протянувъ руку, рѣшительными шагами, она подошла къ углу комнаты къ электрическому звонку. Еще секунда и она бы позвонила... Быстрымъ, умоляющимъ движеніемъ схватилъ онъ ее за руку и остановилъ.

— Нѣтъ, вы не позвоните, сказалъ онъ. Вы не запретите говорить съ вами... Чего вы боитесь?.. Вы знаете, что я пришелъ сюда не для мести!.. Только 5 минутъ... и я уйду. Но не уйду, не сказавъ того, что хочу сказать. Вы уѣзжаете. Вы не отвѣтили на мое письмо. Я не могъ вынести и не объясниться съ вами до отъѣзда. Вы должны меня выслушать! Да! вы должны... Вы мнѣ сдѣлали столько зла въ жизни, не дѣлайте-же еще, отказавъ мнѣ въ правѣ говорить съ вами.!. Вы мнѣ должны позволить говорить, и я вамъ прощу всѣ пережитыя мной несчастія...

Когда Франсисъ схватилъ руку г-жи Раффрэ, она, оттолкнувъ его руку, отступила на нѣсколько шаговъ. Это прикосновеніе вселяло ей невыносимый ужасъ. Потомъ она остановилась недвижно и не пыталась больше прекратить этотъ разговоръ. Она была совершенно искренна, угрожая Франсису позвать людей. Она-бы заставила его уйти, какъ она только-что ему приказала. Она могла бы закричать или уйти въ свою комнату, дверь въ которую была открыта, если-бы онъ только умолялъ, просилъ... Но въ его рѣчи попадались фразы, растравлявшія слишкомъ былыя раны ея сердца. Онъ, мучитель ея, говорилъ, какъ жертва, онъ, обвиняемый ею, становился судьей!..

„Я пришелъ сюда не для мести!".. „Вы мнѣ сдѣлали столько зла!".. „Я вамъ прощу!.." И онъ смѣлъ выговорить это?!. При этихъ словахъ въ Полинѣ зашевелилось необоримое желаніе возстановить истину, поднялась могучая сила бороться съ клеветой. Это побужденіе пересилило въ ней благоразуміе, она забыла свои планы и отвѣчала:

— Такъ вы еще осмѣливаетесь говорить мнѣ о мщеніи... о злѣ, которое я вамъ сдѣлала, о прощеніи... о вашемъ прощеніи!.. Вы отлично знаете, что намъ не о чемъ говорить другъ съ другомъ... Если человѣкъ обращается съ женщиной такъ, какъ вы обращались со мной, всякія отношенія съ ней для него невозможны больше. Если я заслужила ваши оскорбленія, по вашему мнѣнію, то я нечестная женщина и вамъ нечего дѣлать у меня, если нѣтъ — значитъ, вы сами нечестно поступали, и я не хочу, чтобы вы были здѣсь. Идите вонъ!.. Еще разъ повторяю: идите вонъ!.. Она воодушевилась и ея блѣдныя щеки покрылись румянцемъ. Ея сѣрые глаза заблестѣли и лицо, обыкновенно выражавшее страданіе, оживилось. Франсису на мгновеніе показалось, что передъ нимъ прежняя Полина, гнѣвная и оживленная. И съ его устъ вотъ-вотъ готовы были сорваться жесткія рѣчи подъ впечатлѣніемъ ненависти и желчи, но онъ вспомнилъ о ребенкѣ и отвѣчалъ:

— Простите меня, если я оскорбилъ васъ въ чемъ-нибудь. Богъ мнѣ свидѣтель, я не пришелъ сюда съ тѣмъ, чтобы вызывать къ жизни давно умершее между нами.. Я это высказывалъ въ письмѣ и повторяю вамъ снова. Мнѣ хотѣлось говорить не о васъ и не о себѣ, а о другомъ лицѣ... о нашей дочери, Адели, прибавилъ онъ тихо.

Онъ не успѣлъ кончить фразы, какъ его прервалъ крикъ матери. Она бросилась къ нему такъ порывисто, что онъ попятился.

— Молчите, вскричала она, молчите!!. Я вамъ запрещаю произносить это имя... Моя дочь принадлежитъ мнѣ, только мнѣ, слышите?!. Я ее вскормила, я ее воспитала, я ее люблю. Что она васъ знаетъ?.. Видѣла-ли хоть разъ? Въ эти десять лѣтъ пытались-ли вы хоть разъ приблизиться къ ней? Что-же вамъ отъ нея надо?..

— Вы, должно быть, забыли, что вы думали прежде обо мнѣ, чему вы до сихъ поръ вѣрите, что вы только-что мнѣ хотѣли простить съ такимъ благородствомъ... продолжала она съ глубокой ироніей. Когда женщина мѣняетъ любовниковъ, какъ перчатки, когда объ этомъ знаютъ, какъ вы; когда ее бросаютъ, какъ надоѣвшую вещь безъ сожалѣнія, безъ совѣсти—развѣ интересуются ея ребенкомъ?.. Ее съ ребенкомъ топчутъ въ грязь, вы писали такъ изъ Марселя... И я останусь въ этой грязи, но... съ дочерью!..

— Опять ненависть, вѣчная ненависть... еще тише, съ глубокимъ отчаяніемъ въ голосѣ прошепталъ Франсисъ. Боже, какъ это печально!.. Я пришелъ сюда потому, что узналъ все по лицу этого бѣднаго ребенка и понялъ все...

— Ребенокъ долженъ бы уничтожить всякую злобу, успокоить и примирить насъ другъ съ другомъ... Вѣдь, это тоже и моя дочь... Я не повѣрю, если вы будете отрицать это, вы солжете въ такомъ случаѣ!.. Но вы не станете отрицать. Есть очевидности, въ которыхъ нельзя сомнѣваться.—А вы говорите со мной, какъ съ врагомъ, какъ съ палачомъ!.. Злой ли тотъ, спрошу я васъ, кто съ перваго дня, клянусь вамъ, весь отдался отцовскому чувству и не боролся съ нимъ ни одной минуты?.. Можете ли вы меня считать жестокимъ, если всѣмъ существомъ откликнулся я на голосъ крови, тамъ, въ саду, увидавъ замѣчательное сходство этого дорогого мнѣ маленькаго существа съ моей Юліей?.. Боже! Да, вѣдь, было вполнѣ естественнымъ при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ я нахожусь и находился, мнѣ желать оставаться въ сторонѣ, устраниться совсѣмъ, даже зная, что это мой ребенокъ... Я полагаю, я долженъ былъ... Я пытался и не могъ. Не могу и теперь... Вотъ что только я хотѣлъ сказать вамъ. Прибавлю еще: мы много перенесли несчастія, много горя, много пострадали другъ отъ друга... Забудемъ все. Я знаю только, что вы были лучшею матерью, и не права отца хочу я возвратить себѣ, но ищу одного: никогда не терять Адель изъ виду. Если возстановить наши отношенія является несбыточной мечтой, то, сознайтесь, мстительный человѣкъ не искалъ бы того, чего ищу я... Да! я мечталъ объ этой встрѣчѣ, и теперь въ Сициліи она произвела на меня впечатлѣніе какой-то судьбы, предопредѣленія и послужила къ возобновленію прежнихъ отношеній между нами и Аделью. А близкое сосѣдство дѣлало это сближеніе столь легкимъ... Если бы мнѣ можно было позже, быть можетъ, когда Адель будетъ нуждаться въ помощи, быть гдѣ нибудь въ тѣни и помочь ей... Вѣдь, она такая слабенькая... Развѣ вы не поняли, что все это отозвалось на моемъ сердцѣ?..

— Итакъ, вы, въ самомъ дѣлѣ, думаете объ этомъ!.. сказала Полина... Теперь голосъ ея потерялъ уже гнѣвныя ноты и звучалъ глубокою скорбью. Если бы Франсису удалось заглянуть поглубже въ ея сердце, онъ увидѣлъ бы, сколько страстной, инстинктивной ненависти чувствовала она къ нему и какъ хорошо еще помнила она зло, которое онъ ей сдѣлалъ..

— Вы смѣете думать, что я съ дочерью стану между вами и... она промолчала, но углы ея рта поднялись для горькой улыбки, точно ей доставляло наслажденіе мучить прежде любимаго человѣка, точно ей самой отъ этого становилось легче.

— Этого никогда не будетъ, продолжала она. Никогда, никогда! Слышите?.. Она ваша дочь, но для васъ она умерла. Да! Она живой портретъ Юліи, это я знаю такъ же, какъ и вы, но вамъ никогда не видать ея!.. Если вы искренни—тѣмъ лучше—вы будете страдать!.. Нашей встрѣчи желала сама судьба. Богъ требуетъ справедливости. Какъ! Вы погубили нѣкогда ту, которая искренно вамъ вѣрила, обольстили ее, чтобы потомъ оскорбить и, оклеветавъ, бросить и чтобы вы, разбивъ мою жизнь, мое счастіе и совѣсть, все, что во мнѣ было свѣтлаго и чистаго, послѣ этого были счастливы!.. Нѣтъ! никогда не бывать! Я слишкомъ страдала, я, а вы, въ свою очередь...

— Я тоже прошу васъ молчать; вы не имѣете права говорить мнѣ такъ, вскричалъ Франсисъ.—

Эти упорныя обвиненія, на которыя онъ смотрѣлъ, какъ на грубую ложь, снова возмутили его до такой степени, что онъ пересталъ владѣть собой и продолжалъ:

— Да! вы остались той же вспыльчивой и лживой!.. Неужели, вы не понимаете до сихъ поръ, что, отталкивая меня ложью, вы вредите этимъ только своей дочери. Вашей измѣной вы уже сдѣлали ей зло; вы оттолкнули ее отъ отца, который могъ дать ей только глубокую, сильную привязанность... Чья вина, что онъ не могъ любить ея, и не узналъ бы о ней никогда, если бы не странная и случайная встрѣча?.. Чья?

— Ваша, только ваша! Вы говорите, что я осталась тою же, и не понимаете, что, наоборотъ, вы не измѣнились нисколько и теперь безчестно и грубо снова оскорбляете и обвиняете меня: теперь вашихъ словъ нельзя даже объяснить прежнею ревностью.. Стала бы я жить эти десять лѣтъ одна, въ безысходномъ отчаяніи, въ слезахъ, чтобы теперь снова услышать эту позорную клевету!.. Нѣтъ! это не правда!.. Я не измѣняла вамъ... и не заслуживаю новыхъ упрековъ... Посмотрите мнѣ въ глаза, если можете.—Лгу-ли я? Истину можно узнать всегда. Она должна быть видима, иначе у Бога нѣтъ справедливости... Что мнѣ за нужда лгать теперь, когда въ послѣдній разъ въ жизни мы говоримъ съ вами и я выгоняю васъ, слышите, выгоняю?.. Но я выскажу, я на всѣхъ перекресткахъ буду кричать объ этой правдѣ. Нѣтъ! я вамъ никогда не лгала, я даже съ дэ-Кэрномъ никогда не кокетничала. Я не виновата въ томъ, что была дружна съ нимъ... И не была я у него, какъ вы обвиняете меня. Та, которая выходила у его дверей—была не я. Нѣтъ! Не я, понимаете не я!.. повторила она.—Затѣмъ съ грустью она прибавила:

— Я сильно больна; завтра, черезъ полгода, черезъ годъ я могу умереть.. Передъ смертью не лгутъ.—Клянусь вамъ, я невиновна ни въ чемъ...

Въ нѣкоторыхъ словахъ человѣка, близкаго къ таинственной и непонятной странѣ смерти, гдѣ его ждетъ Неподкупный Судія, есть какая-то могучая сила, охватывающая насъ на столько, что мы на мгновеніе начинаемъ вѣрить искренно этому человѣку и ничего не можемъ противопоставить ему въ свое оправданіе.—Франсисъ только-что готовъ былъ заклеймить, по его мнѣнію, справедливымъ презрѣніемъ Полину, но теперь на карту былъ поставленъ вопросъ о честности его внутренней жизни и ея искренность показалась ему столь правдивой и поражающей, что онъ съ нескрываемымъ страхомъ могъ только выговорить:

— Если это правда, отчего же вы дали мнѣ уѣхать? Чего же вы мнѣ не отвѣчали, не воротили, не говорили со мной 9 лѣтъ тому назадъ такъ, какъ говорите теперь?

— Почему? вздохнула она. Да развѣ я могла?.. Развѣ вы все забыли, и ваши чуть не ежедневныя сцены, обидныя подозрѣнія, ложныя сомнѣнія и все, все остальное?..

— Вы должно быть забыли, что ударили меня, да, ударили, какъ какую-нибудь публичную женщину... Передъ извѣстнымъ безчеловѣчіемъ иногда теряешь всякое мужество. Да и потомъ, развѣ вы мнѣ вѣрили, вѣрите теперь, станете вѣрить черезъ часъ?.. Можете ли вы доказать это? Развѣ мыслима борьба съ такими случайностями, какъ въ тотъ день, когда вы увидали какую-то женщину, которая входила къ ревнуемому вами человѣку? Сходство походки и платья!.. Вотъ чего вамъ было довольно, и вы обвинили меня въ позорномъ безстыдствѣ, стали ненавидѣть и затоптали въ грязь мою любовь... Я отчаялась, вотъ и все. А когда я стала матерью одна, совершенно одна, на вѣки одна, я не могла унизиться до того, чтобы позвать васъ обратно. Вы бы не повѣрили, что это вашъ ребенокъ... Теперь вы вѣрите! . Слишкомъ поздно... Вы осквернили, заклеймили безчестіемъ, все убили во мнѣ... Сжальтесь, уйдите... Умоляю васъ, уйдите... Я не могу дольше выносить этого...

При этихъ словахъ она поблѣднѣла, какъ мертвая. Она поднесла руки къ груди, точно въ самомъ дѣлѣ хотѣла вырвать ядовитое жало, впившееся въ нее.

— Какъ мнѣ худо!.. прошептала она и упала въ обморокъ.

Франсисъ едва успѣлъ поддержать ее. На ея истощенномъ организмѣ чрезвычайно сильно отозвались тяжелыя потрясенія, вынесенныя изъ этого разговора. Онъ поднялъ ее на руки и понесъ на постель. Но даже въ своемъ ужасѣ онъ не могъ не почувствовать, какъ мучительно больно сжимается въ немъ сердце при мысли, что та, которую онъ когда-то также несъ еще молодой, граціозной и дрожащей отъ страстныхъ желаній, теперь должна умереть... Онъ внесъ больную въ спальню и, положивъ ее на постель, сталъ поправлять подушки подъ ея головой, поправилъ ея посѣдѣвшіе волосы, сталъ тереть ея ладони, покрывшіяся холоднымъ потомъ, и ея пожелтѣвшіе и похудѣвшіе виски... Вдругъ онъ услышалъ, какъ скрипнула дверь въ залѣ, и испугался еще больше, чѣмъ Полина. Кто бы это могъ быть?! Онъ видѣлъ, какъ уѣхала Адель съ горничной и ня-

ПАРИЖСКАЯ ВЫСТАВКА КАРТИНЪ („САЛОНЪ" ВЪ ЕЛИСЕЙСКИХЪ ПОЛЯХЪ) 1892 ГОДА.

Съ картины художницы В. Демонтъ-Бретонъ, гравировалъ на деревѣ М. Бодъ въ Парижѣ.

Морское купанье.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ж. ГАБРИНИ.

Гравировалъ на деревѣ Р. Бонгъ въ-Берлинѣ.

На праздникъ.

ней, и рѣшился на такой безумно-смѣлый поступокъ, какъ войти безъ доклада къ Полинѣ, будучи увѣренъ, что найдетъ ее одну. На секунду у него шевельнулась страшная мысль: не Генріетта-ли это? Можетъ быть, она узнала, что онъ тутъ и пришла. Онъ сказалъ ей, что идетъ писать письма, это было странно, и она проводила его испытующимъ взглядомъ. Но, нѣтъ, то была Адель. Сильный сирокко, поднявшій тучи пыли, заставилъ ее пріѣхать раньше и сократить свою прогулку. Она вошла въ сопровожденіи Анетты, вся сіяющая оттого, что воротилась раньше и увидитъ свою маму. Она бѣгомъ пробѣжала черезъ залу въ спальню, дверь въ которую была открыта. Она увидѣла маму на постели, а около нея того молодого человѣка, что сидѣлъ почти рядомъ съ ней позавчера вечеромъ. Она страшно вскрикнула, окликнувъ мать и, бросившись къ ней, стала покрывать ея лицо безумными поцѣлуями, которые та почувствовала, какъ сквозь сонъ; она очнулась и приподнялась. Она охватила дочь руками и прижала ее къ себѣ съ порывомъ проснувшагося ревниваго материнскаго чувства и нашла въ себѣ довольно силы, чтобы скрыть то, что можно было еще скрыть въ ея критическомъ положеніи. Посмотрѣвъ на разстроенное, испуганное лицо Франсиса и желая дать ему возможность овладѣть собой и объяснить свое присутствіе, она сказала ему:

— Благодарю васъ, что вы помогли мнѣ войти... Безъ вашей помощи я бы не могла подняться по лѣстницѣ... Анетта проводите ихъ, пожалуйста...

Она нашла въ себѣ силы улыбнуться и поклониться въ знакъ своей благодарности, какъ бы прощаясь, но что это была за улыбка, что за благодарность, какое прощаніе!..

(Продолженіе слѣдуетъ).

«ПОПРАВИЛСЯ!»

Повѣсть изъ жизни якутскихъ поселенцевъ

В. С. Илича.

(Продолженіе).

Вдругъ, гдѣ-то вблизи, закукуетъ кукушка, вдали отзовется ей другая, подлетитъ, захохочетъ и, перелетая съ дерева на дерево, пойдутъ онѣ перекликаться...

— Го, го, го-о-о! Сте-па-а-анъ! вдругъ раздается сверху, изъ глубины тайги голосъ Адольфа Ивановича.

— Ге-ге-е-е! здѣ-ѣ-ся-я! откликнется Степанъ снизу. Вскочитъ, подбѣжитъ къ костру, подложитъ дровъ, поставитъ на огонь чайникъ и ждетъ своего господина.

Изъ лѣсу покажется плотная, румяная фигура въ сѣрой охотничьей курткѣ, съ ружьемъ за спиной, спустится внизъ и усаживается къ шалашу обѣдать. Въ одну изъ такихъ поѣздокъ отбились наши охотники далеко отъ стана и выѣхали къ вечеру на берегъ рѣки. Въ отдаленіи гдѣ-то залаяла собака, потянуло дымомъ и вскорѣ въ кустахъ замерцалъ огонекъ, поѣхавши на который Адольфъ Ивановичъ со Степаномъ очутились передъ небольшой, одиноко стоящей избушкой. На усиленный лай собаки изъ избы выбѣжалъ мальчикъ, а слѣдомъ за нимъ, въ сѣняхъ, показались баба и мужикъ.

— Здорово, хозяинъ! обратился къ мужику остановившійся въ воротахъ Адольфъ Ивановичъ.

— Здравствуйте, отвѣтилъ мужикъ.—А вы чьихъ будете?

— Я служащій съ пріиска. Можно-ли тутъ у васъ переночевать?

— Куда же вы это ѣдете? не отвѣчая на вопросъ, продолжалъ мужикъ.

— Такъ, балуюсь, охочусь. Можно-ли у васъ переночевать? уже съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ въ голосѣ повторилъ свой вопросъ Адольфъ Ивановичъ.

— Почто нельзя! милости просимъ въ избу.

— А коней будетъ гдѣ пустить? въ свою очередь освѣдомился Степанъ.

— Найдется! пожалуйте.

Адольфъ Ивановичъ слѣзъ съ коня и пошелъ въ избу, осторожно неся передъ собой ружье, а Степанъ сталъ возиться съ лошадьми, послѣ чего началъ вносить пожитки.

— Однако, двѣнадцатый часъ! замѣтилъ Адольфъ Ивановичъ, взглянувъ на часы,—что же вы такъ поздно не ложитесь? обратился онъ къ хозяевамъ.

— Да, вишь, замѣшкались нынче: торопились сгрести, сѣно тутъ у меня накошено, объяснилъ хозяинъ.

— А-а-а! протянулъ удовлетворенный Адольфъ Ивановичъ.—Что-жъ, Степанъ, можно и укладываться. Завтра встану пораньше, а тебѣ шалаша строить не надо, поспишь себѣ въ волюшку.

Степанъ вышелъ, принесъ въ избу свѣжаго сѣна, разостлалъ его на лавкѣ, покрылъ простыней, положилъ подушку, одѣяло и, пожелавъ Адольфу Ивановичу спокойной ночи, удалился вмѣстѣ съ хозяевами изъ избы. Отпустивъ по указанію мужика лошадей, онъ вмѣстѣ съ нимъ вошелъ въ сарайчикъ, въ одномъ углу котораго свалено было свѣжее сѣно. Изъ разговоровъ, завязавшихся передъ сномъ, Степанъ узналъ, что хозяинъ изъ сосѣдней деревни, лежащей верстахъ въ пяти повыше, что онъ изъ ссыльныхъ, что нѣсколько лѣтъ до этого ходилъ на пріиски, да не таланъ ему: что ни заработаетъ, все прогуляетъ. Вотъ и рѣшилъ онъ лучше взяться за „хрестьянскую работу"—за соху, да за борону.

— Ну, теперь, благодаря Бога, дохожу помаленьку до ладу: и хлѣбушка есть, и скотинка: коровеньки, да лошадки. И нѣтъ лучше нашему брату крестьянину, какъ держаться земли. Грѣхъ ее бросать, она голубушка никогда не выдастъ, ты только потрудись! заключилъ мужикъ свой разсказъ и, громко зѣвнувъ, захрапѣлъ.

Но долго не могъ заснуть Степанъ. Запахъ душистаго, свѣжаго сѣна, громкое сопѣніе коровъ за стѣной сарая, фырканіе пасшихся невдалекѣ коней, пѣтухъ, прокричавшій подъ сосѣднимъ навѣсомъ, разговоры и вся обстановка мужицкаго хозяйства,—все это привело его въ какое-то тревожное настроеніе. Въ глубинѣ души, тамъ, въ самомъ низу, подъ кучей сора, нанесеннаго пріисковой жизнью, словно что-то шевелилось, силясь выбиться на верхъ. Степанъ ждалъ, что вотъ оно выяснится и тогда будетъ хорошо, покойно, наступитъ самое настоящее. Неясные обрывки мыслей мелькали надъ этимъ ожиданіемъ и вызывали клочки картинъ изъ дал каго прошлаго на родинѣ. Сердце слабо билось и словно замирало въ груди. Ужь сѣверо-востокъ сталъ алѣть, когда истомившійся, наконецъ, отъ внутренней работы Степанъ заснулъ. И видитъ онъ себя во снѣ маленькимъ, восьмилѣтнимъ мальчикомъ. Съ вечера сѣлъ онъ на коня и боронитъ засѣянное отцомъ поле. Всю ночь кружитъ онъ по полю съ тремя конями, всю ночь разравниваетъ пашню, закрывая землей разбросанныя зерна. Болитъ у него спина, отекли ноги, разломило руку, держащую поводья, но онъ все покрикиваетъ на коней, все ѣздитъ. Клонитъ его сильно ко сну, но онъ борется, не позволяя себѣ дремать. Уже легкій предразсвѣтный вѣтерокъ пошевеливаетъ его волосенками, выбившимися изъ-подъ шапки, и заигрываетъ распоясанной рубахой, а онъ все кружитъ по полю. Вонъ, грачи прилетѣли на пашню и осторожно, бокомъ, съ оглядкой попрыгиваютъ подальше отъ него. Онъ бодрится изо всѣхъ силъ, но по временамъ глаза сами закрываются, и ему кажется, что онъ не верхомъ на лошади, а у себя во дворѣ гоняется за сестренкой Катькой. Но, спотыкнется конь, и Степа широко открываетъ глазенки, съ трудомъ соображая, гдѣ онъ. Опять хоть онъ и твердо рѣшилъ не дремать, глаза закрываются и ему кажется, что онъ дома вертится передъ печью, гдѣ его мамка печетъ блины. Пылающая печь припекаетъ и слѣпитъ глаза.

„Ге, ге! да ты куда-же это забрался, поросенокъ?!" раздается грозный окликъ отца.

Степа вздрагиваетъ, открываетъ глаза, которые уже слѣпитъ и припекаетъ вставшее солнышко, и видитъ, что кони вмѣстѣ съ нимъ забрались въ зеленую озимь и спокойно ее пощипываютъ. Отецъ подошелъ, потянулся было ухватить его за ухо, но, замѣтивъ, что мальчикъ чуть не падаетъ отъ сна, снимаетъ его съ коня и велитъ идти домой. Бѣгомъ, спотыкаясь, бѣжитъ Степа домой, гдѣ его ласково встрѣчаетъ мамка. Она его разула и поскорѣе укладываетъ на постель.

„Спи, соколикъ, спи мой подскребышъ! умаялся родимый!" и сладко засыпаетъ Степа.

— И чего это ты, сорока, не стоишь сегодня на мѣстѣ! раздается, повидимому, гнѣвный, но съ оттѣнкомъ нѣжной ласки бабій голосъ за стѣной сарая, въ головахъ у Степана.

Это хозяйка подъ сосѣднимъ навѣсомъ доитъ молодую, пеструю корову, которой не стоится на мѣстѣ, потому-что съ выгона потянуло сладкимъ запахомъ мягкой, покрытой свѣтлыми каплями росы травки. Степанъ открылъ глаза, машинально перекрестился и вскочилъ на ноги. Выйдя изъ сарая, онъ взглянулъ на солнце, успѣвшее уже подняться довольно высоко надъ тайгой.

— Твой баринъ почитай не спалъ, когда еще ушелъ; раза два выстрѣлилъ, слышно было, докладывалъ показавшійся въ сѣняхъ хозяинъ.—Умывайся, да иди чай пить; хозяйка сейчасъ съ коровами управится.

Изъ-за сарая показалась молодая еще, красивая баба, несущая въ одной рукѣ деревянный подойникъ, который она старалась прикрыть концомъ фартука.

XIII.

Покончивъ съ чаемъ, хозяинъ взялъ стоявшія въ сѣняхъ двѣ косы на плечо и ушелъ. Степанъ, заказавъ хозяйкѣ приготовить къ возвращенію Адольфа Ивановича самоваръ, самъ послѣдовалъ за ушедшимъ мужикомъ. На лугу, куда они пришли, стройными рядами высились копны свѣжаго сѣна, подальше, густая высокая трава поджидала своей очереди. Въ прозрачномъ воздухѣ ни звука, ни шороха, чистый, словно прибранный лугъ, съ симметрично стоявшими на немъ копнами, выглядѣлъ какъ-то празднично торжественнымъ, будто храмъ. Подошедши къ краю нескошенной травы, хозяинъ сталъ лопатить косу и принялся косить. Степанъ, молча, постоялъ-постоялъ, поглядѣлъ, потянулся къ другой косѣ, лежавшей на землѣ, и, въ свою очередь, сталъ проходить слѣдующій прокосъ. Онъ скоро настигъ и обогналъ хозяина. Коса такъ и летала чуть не въ полкруга въ привычныхъ рукахъ Степана. Остановился мужикъ, поглядѣлъ на него и молвилъ:—Ну, и косарь-же ты, какъ я погляжу, парень! Я не плохой, а ты меня вонъ гдѣ оставилъ. Степанъ только молча ухмыльнулся, продолжая проходить до конца.

— Литовка у тебя добрая! проговорилъ онъ, возвращаясь назадъ,—чисто беретъ... А гдѣ-же у тебя тутъ пашня? спросилъ онъ послѣ небольшой паузы.

— Да вонъ тамъ, за мыскомъ сейчасъ, отвѣтилъ мужикъ.

Степанъ бросилъ косу и пошелъ по указанному направленію. Усиленныя движенія при работѣ косой вызвали учащенное біеніе сердца и вообще привели его въ какое-то радостно-возбужденное состояніе. Онъ шелъ, ускоряя шаги, словно боялся, что отъ него уйдетъ что-то; онъ торопился. Обогнувъ небольшой мысокъ лѣсу, Степанъ сразу очутился подлѣ городьбы, окружавшей поле. Онъ подошелъ къ ней, сталъ, облокотился и словно замеръ. Чѣмъ-то роднымъ, далекимъ, забытымъ пахнуло на него, вызвавъ въ душѣ бурю чувствъ и мыслей. И радовался онъ чему-то, и болѣло его сердце, и чувствовалъ онъ, что обрѣлъ что-то, и жаль ему было себя, жаль растраченныхъ силъ, жаль погибшей молодости... Вспомнилось ему прошлое, на родинѣ, вспомнилась отцовская нива и безотрадной картиной встали передъ нимъ годы золотой каторги, годы безсмысленнаго, тя-

желаго, безполезнаго труда.. А передъ глазами тянулось широкое поле, засѣянное рожью. Въ ростъ человѣка вытянулась она и стоитъ сплошной стѣной, не шелохнется. Съ рѣки пробѣжалъ вѣтерокъ, заколыхалась рожь, заходили по ней серебристыя волны, зашептали колосья, зашумѣлъ, заговорилъ лѣсъ... И всѣ они: и колосья ржанаго поля, и лѣсъ, и лязгавшая невдалекѣ коса, всѣ твердили одно, великое слово... И слово это понялъ Степанъ. Слово это было:—земля... Какъ весною, подъ будящими жизнь лучами солнца, на землѣ, покрытой бѣлымъ саваномъ зимней смерти, мало-по-малу проявляются проталинки и надъ ними, подымаясь, колышется тонкій, теплый паръ, такъ и на душѣ у Степана подъ вліяніемъ голоса матери-земли, говорившей ему и лѣсомъ, и „ржанымъ полемъ", и лязгомъ косы, разрушался смертный саванъ, наброшенный обездоленной жизнью старой солдатчины, каторги, ссылки, золотой работы. Твердой и ласковой „властью" земля привлекала къ себѣ опять насильно оторваннаго отъ ея груди сына... И какъ-то безсознательно, словно со стороны зазвучали въ душѣ Степана слышанныя имъ вчера слова: „Нѣтъ лучше нашему брату крестьянину, какъ держаться земли; она, голубушка, никогда не выдастъ, ты только потрудись!"...

Безсильно бившаяся прошлой ночью мысль старавшаяся всплыть на верхъ, теперь вполнѣ свободно и легко формулировалась у него въ умѣ „Надо бросить все, добиться себѣ земли и заводить свое, хрестьянское хозяйство".

Какъ-то легко, радостно, свѣтло стало на сердцѣ у Степана и ощутилъ онъ то-же, что и во снѣ, когда его малымъ парнишкой, уставшаго, дорогая мамка укладывала спать: „Спи, соколикъ, спи, мой подскребышъ, умаялся, родимый!"

— Шабашъ! вслухъ проговорилъ Степанъ. А затѣмъ, повернувшись лицомъ къ тайгѣ, онъ, съ горечью, злобой, съ накипѣвшими на сердцѣ слезами, произнесъ: — И будь ты трижды проклято, золото! — Сосешь ты нашу кровь, пьешь нашъ потъ и слезы, и нѣтъ намъ, горемычнымъ, отъ тебя ни радости, ни счастья. Будь ты проклято!..

Сказалъ, повернулся и тихо, въ раздумьи зашагалъ по направленію къ избушкѣ. Здѣсь уже поджидалъ его Адольфъ Ивановичъ, съ которымъ онъ и поспѣшилъ вернуться домой. Немедленно по возвращеніи потребованъ былъ разсчетъ и, не смотря ни на какія уговариванія остаться, Степанъ покинулъ пріисковую тайгу и прямо направился въ Аччикскій послегъ.

XIV.

Опять знакомыя, хотя и давно покинутыя мѣста. Вотъ пройденъ полусгнившій мостикъ, вотъ кусты боярышника, направо пашни, а впереди, на невысокомъ пригоркѣ, Никольское. Іюльское солнце высоко стоитъ на голубомъ небѣ и льетъ сверху необъятныя волны тепла и свѣта. Струйки раскаленнаго воздуха, переливаясь, тоненькими змѣйками колеблются надъ землей. Мелкая сѣрая пыль густымъ слоемъ насѣла на траву, на листья кустовъ и облакомъ поднимается съ земли за каждымъ шагомъ. Душно. Паритъ. Быть грозѣ. Съ востока медленно надвигается темносизая туча и все растетъ. Она захватила уже полъ-горизонта, солнца не стало видно и лишь изъ-за краевъ ея прорываются снопы лучей, постепенно укорачивающихся и слабѣющихъ. День потемнѣлъ. Въ воздухѣ повѣяло прохладной сыростью. Налетѣвшій вѣтеръ сразу подхватилъ съ дороги кучу пыли, кружась понесъ ее за озеро и упалъ. Нѣсколько крупныхъ, тяжелыхъ капель изъ низко нависшей тучи грузно шлепнулась на дорогу, подпявъ за собой маленькія облачка пыли. Сверкнула молнія, прогремѣло и заструились потоки проливнаго дождя. Степанъ ускорилъ шаги и вотъ онъ въ деревнѣ. Проминулъ одинъ, другой, третій дворъ и свернулъ въ ворота. Во дворѣ суетилась работница якутка, снося подъ навѣсъ разложенныя на амбарномъ крыльцѣ постельныя принадлежности. Въ дверяхъ дома стоялъ старичекъ хозяинъ и что-то кричалъ суетившейся бабѣ. Замѣтивъ входившаго въ ворота Степана, онъ оборвалъ на полусловѣ и, приглядываясь изъ-подъ руки, мгновенно расцвѣтилъ сердитое лицо широкой улыбкой.

— Ахъ, ахъ, ахъ! Да никакъ Степанъ Ивановичъ! Съ пріѣздомъ! Здорово, здорово друже! Заходи, заходи въ избу. Вишь, дождичка-то Богъ даетъ, привѣтствовалъ онъ подходившаго къ крыльцу Тетеркина.

— Здравствуй, здравствуй, Иванъ Михайловичъ! Все-ли въ добромъ здоровьи?

— Слава Богу, парень, живемъ помаленьку. Ну, сказывай, гдѣ побывалъ, что видѣлъ. Да и постарѣлъ-же ты, Степанушка, шибко постарѣлъ, не молодитъ, видно, золотишко-то! говорилъ словоохотливый старикъ, провожая Степана съ крыльца въ избу.

Здѣсь пошли подробные разспросы и разсказы, затянувшіеся до вечера.

— Ну, а съ пріѣзжающаго слѣдовало-бы и выпить; какъ думаешь, друже?! умильно глядя на Степана, промолвилъ, наконецъ, старикъ хозяинъ.

— Что-жъ, это какъ водится, можно и выпить, отвѣтилъ Тетеркинъ, кладя на столъ рублевую бумажку.—Сносылай, Иванъ Михайловичъ!

— На всѣ, что-ли?

— Вали на всѣ!

— Старуха, а старуха! окликнулъ хозяинъ свою бабу, возившуюся съ чѣмъ-то за перегородкой,— слышь, дай-ка намъ на всѣ, пріѣзду для ради; да капустки тамъ, али чего поставь. Скоро появилось желаемое, и окончательно просіявшій Иванъ Михайловичъ, жмурясь отъ удовольствія, какъ котъ на солнцѣ, выпивалъ рюмочку за рюмочкой, размякалъ все больше и больше, пока въ конецъ захмѣлѣвшій не былъ убранъ старухой въ чуланъ.

— У насъ поди остановишься, обратилась она къ Степану, вернувшись изъ чулана,—ступай, зимовье свободно; усталъ, не бось, прилягъ, отдохни.

(Продолженіе слѣдуетъ).

КЪ РИСУНКАМЪ.

На встрѣчу

Въ знойный день, въ выжженной солнцемъ, песчаной и холмистой пустынѣ совершенно неожиданно русскій офицеръ натыкается на скачущихъ на встрѣчу ему грабителей-азіатовъ. Его лошадь осаживаетъ назадъ, почуявъ враговъ, его рука невольно хватается за штуцеръ,—еще мгновеніе—и произойдетъ схватка, которая можетъ кончиться только смертью одного изъ этихъ людей... Таково содержаніе оригинальнаго рисунка нашего даровитаго сотрудника художника Н. Н Каразина. Это едва-ли не единственный изъ крупныхъ русскихъ иллюстраторовъ, котораго имя по талантливости ставится рядомъ съ такими европейскими знаменитостями, какъ покойные Баяръ и Дорэ.

На свиданьи.

Картины нашего высокодаровитаго художника К. Е. Маковскаго всегда привлекаютъ особенное вниманіе посѣтителей художественныхъ выставокъ. Необыкновенное изящество, художественный вкусъ, мягкость кисти, вотъ отличительныя черты произведеній этого художника, съ одинаковой законченностью пишущаго и такія крупныя картины, какъ „Передъ вѣнцомъ", воспроизведенная нами въ нынѣшнемъ году въ отдѣльной большой гравюрѣ, и такія прелестныя безделушки, какъ его послѣдняя картина „Свиданіе", копію съ которой мы даемъ теперь. Какъ бы ни была тщательно исполнена гравюра, она, конечно, не можетъ передать всей прелести оригинала, особенно оригинала, написаннаго К. Е. Маковскимъ, владѣющимъ удивительно красками.

Забытое помѣстье.

Обломки старины, остатки роскоши старинной. Сколько воспоминаній, сколько образовъ давно былого пробуждаютъ они въ памяти, не смотря на свою заброшенность, не смотря на свое запустѣніе. Давно сошли въ могилы люди въ напудренныхъ парикахъ, въ расшитыхъ золотомъ кафтанахъ, въ широчайшихъ фижмахъ,—люди, которые построили эти прихотливые дворцы, окруженные затѣйливыми изгородями, украшенные причудливыми фонтанами,—давно все заросло здѣсь мхомъ и сорной травой и, можетъ быть, только забредшая сюда изъ лѣсу лось нарушаетъ иногда тишину этихъ могилъ, этихъ памятниковъ прошедшаго...

Пріятное съ полезнымъ.

Началось время сѣнокоса. Скосили сѣно на островѣ, находящемся на большомъ озерѣ. Это сѣно свозится на лодкахъ и здѣсь на берегу его берутъ въ охапки дѣвушки, чтобы снести на сѣновалы. Но на самомъ берегу есть изгородь, есть калитка и тутъ-то ловкій деревенскій шутникъ устроилъ заставу, черезъ которую пропускаетъ не иначе молодыхъ деревенскихъ красавицъ, какъ собирая съ нихъ дань въ видѣ поцѣлуевъ. Иногда шутка и остается шуткой, а порой шутнику дорого обходится его выдумка, такъ какъ иныя деревенскія красавицы не очень-то позволяютъ съ собой шутить и расплачиваются съ шутниками не хуже „Панны" въ разсказѣ Макса Нордау, который мы помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала.

Морское купанье.

Виржинія Демонтъ-Бретонъ, выставивъ въ нынѣшнемъ году на парижской выставкѣ свою картину „Морское купанье", даетъ не только очень красивую марину съ громадной набѣгающей на берегъ, опѣненной сверху и прозрачной внизу волной, но и представляетъ милую группу, состоящую изъ голенькаго мальчугана и его матери, старающейся удержать ребенка отъ внезапно налетѣвшей волны прибоя... Эта картина, обратившая на себя вниманіе посѣтителей Салона въ нынѣшнемъ году, воспроизведена въ гравюрѣ извѣстнаго парижскаго гравера Бода, которую мы и помѣщаемъ въ настоящемъ нумерѣ „Живописнаго Обозрѣнія".

На праздникъ.

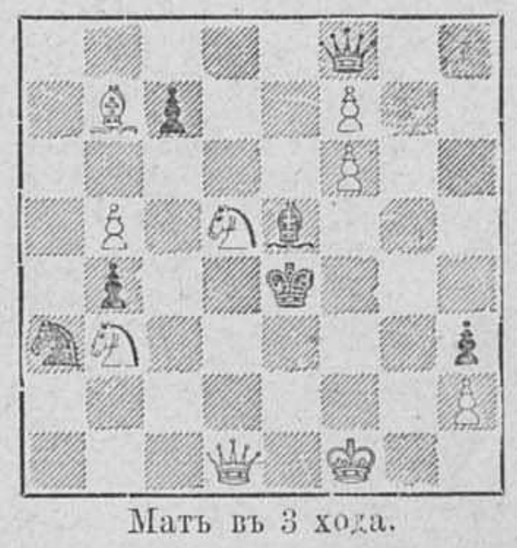
Подъ звуки пѣсенъ и бубна съ массой цвѣтовъ идутъ эти три дочери счастливой Италіи на праздникъ, и все будничное, все невеселое забыто ими на этотъ день. Чтобы ни ждало ихъ завтра, сегодня онѣ будутъ плясать тарантеллу, будутъ распѣвать:

O dolce Napoli,
O sol beato!

ШАХМАТЫ.

Задача № 23.

H. Kohr.



Мать въ 3 хода.

Рѣшеніе задачи: № 14. (S *Lloyd.*) 1. Ке5—g6, Кре3—е4; — 2. Kg6—e7, Кре4—е3 (или f4)—3; Сb2—е5 (d4), Кр обратно—е4;—4. Лg2—е2 (g4)×.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Мужъ знаменитости. *А Леманъ.*—Восточные мотивы, стих. *Василія Величко.*—Случайныя встрѣчи, очерки и сцены *А. Михайлова.*—стих. *К. Медвѣдскаго.*—Жертва за жертву, разск. *Макса Нордау.*—Обѣтованная земля, романъ *Поля Бурже* (прод.).—Поправился, повѣсть *В. С. Илича* (прод.).—Къ рисункамъ.—Шахматы.—Объявленія.

Рисунки: Мужъ знаменитости, съ карт. *Г. Тампля.*—Выставка картинъ въ 1892 году: 1) На встрѣчу, съ карт. *Н. Н. Каразина.* 2) Свиданье, съ карт. *К. Маковскаго.*—Забытое помѣстье, съ карт. *Ф. Пахера.*—Пріятное съ полезнымъ, съ карт. *Г. Дали.*—Морское купанье, съ карт. *В. Демонтъ-Бретонъ.*—На праздникъ, съ карт. *Ж. Габрини.*

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Объявленія.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

СКРИПКИ

№		Р.	К.
	Хорошій дешевый сортъ.	2	—
5	Лучше выработанныя.	4	—
9	„ „ съ грифомъ чернаго дерева.	6	—
11	Съ грифомъ и подгрифкомъ изъ чернаго дерева нижняя дека лучистаго кленового дерева.	8	—
12	Какъ № 11, но лучшей выработки	10	—
13	Хорошей работы съ сильнымъ звучнымъ тономъ	12	—
15	Какъ № 13, но лучшаго качества	15	—
18	Лучшей работы хороши для оркестра и для солистовъ	20	—
20	Какъ № 18, но лучшаго качества	25	—
21	Хорошія копіи со скрипокъ старыхъ итальянскихъ мастеровъ	30	—
23	Очень хорошія копіи со скрипокъ старыхъ итальянск. маст.	40	—
25	Очень хорошія скрипки для игры Solo.	50	—

и дороже до 1000 рублей.

СМЫЧКИ

№		Р.	К.
1	Буковаго дерева	—	50
8	Бразильскаго дерева.	1	—
10	„ „ колодка на металлической оковѣ.	1	50
12	Какъ № 10, но лучшей работы	2	—
16	Фернамбуковаго дерева	3	—
20	„ „ лучшей работы	5	—
26	„ „ лучшіе пруты съ серебряной отдѣлкой	10	—

и дороже до 60 рублей.

ФУТЛЯРЫ въ 3 р. 50 к., 5 р., 7 р., 10 р., 15 р., 25 р., 40 р. и 60 р.

СТРУНЫ E въ 5, 10, 20, 25 и 35 коп. A въ 10, 20, 25 и 35 коп. D въ 10, 20, 25 и 35 коп. G въ 10, 20, 25, 50 коп. и 1 руб.

Всѣ остальныя принадлежности лучшаго качества по весьма дешевымъ цѣнамъ. Школы и ноты въ большомъ выборѣ.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается БЕЗПЛАТНО.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Большая Морская, д. № 34 и 40. | МОСКВА: Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

№ 4267.

Lichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Лучшая пудра для вечера, а также и дня. Незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для красоты кожи!

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ГРИМИРОВКИ!

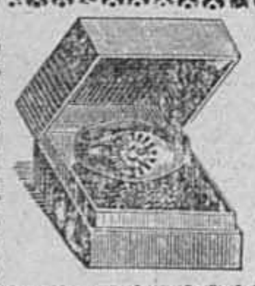
румяна, бѣлила и карандаши для бровей!

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ БЕРЛИНЪ. Поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное депо для Россіи у В. АУРИХЪ, Колокольная, № 18—19. Спб.

Ж. № 1141 (14—14).



ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.

Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! ДѢТСКОЕ МЫЛО !!!

Дѣтское мыло, приготовленное исключительно изъ оливковаго масла, при употребленіи не раздражаетъ кожу тѣла, такъ какъ оно нейтральное. Цѣна за кусокъ 1 р. 25 к.

!!!БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ!!!

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается нѣжною и придаетъ ей бѣлизну, и жаркость. Зимою она удобна противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакона 1 руб. 25 к., съ пересылк. 2 руб.; 2 флакона съ пересылк. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

ЗА 5 рублей красиво писать выучиваю всякаго заочно (посредствомъ лекцій корреспонденцій) въ 10 уроковъ, за успѣхъ гарантія. Подробное объясненіе преподаванія высылаю за 2 семикопѣечныя марки.

ЗА 10 рублей двойной италіанской бухгалтеріи обучаю иногороднихъ вполнѣ и основательно въ 2—3 мѣсяца, по окончаніи выдаю ученику свидѣтельство. Адресъ: Москва, Покровка, д. Бутиковой. Учит. Каллигр. и Бухгалт.

А. С. ШИМАНСКОМУ.

„БЕЗПЛАТНОЕ" обученіе красивому письму и бухгалтерію для народныхъ учителей и учительницъ, на расходъ прилаг. 3 марки по 7 коп.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ велос. для взросл. отъ 100 руб.

до 1000 шт. въ наличности

СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.

Торговый домъ. Ж. БЛОКЪ — (основ. 1863 г.) — С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Екатеринбургъ.

— Кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ и большинства полк. болѣе 5000 офиц. обзавелись нашими велосипедами.— Новый прейсъ-курантъ съ отзывами (80 стр.) высылается БЕЗПЛАТНО.

№ 1264 (20—18).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„БЛАГА ЖИЗНИ".

Большой романъ изъ современной жизни. А. Михайлова (А. К. Шеллера). 230 стр. Цѣна 1 руб. 50 к.

ЭФЕДРА

или трава КУЗЬМИЧА.

Майскаго сбора свѣжая отборная. Продается въ Бузулукѣ Самар. губ. у Николая Ивановича Гусарова.

По 1 руб. за фун. безъ пересылки, выписывающимъ не менѣе 10 фун. по 60 коп. за фун. высылается и съ наложеннымъ. При травѣ прилагается наставленіе.

01. № 1351. (2—1).

Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ и освѣженія полости рта.

Цѣна 40 коп.

Продается въ парфюмерн. и аптекарск. магазин. Главный складъ у Василія Аурихъ. С-Петербургъ, Колокольная, домъ № 18—19.

Различные музыкальные инструменты и принадлежности для нихъ въ громадномъ выборѣ рекомендуетъ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА

Андрей Емельяновичъ

КУЛАКОВЪ.

Главная контора и склады, Садовая, № 40 въ С.-Петербургѣ.

Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.

(1—1).

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

Лабораторіи

С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. Москва, Никольская, д. Шереметева.

МЫЛО

ОТЪ ГОЛОВНОЙ ПЕРХОТИ

ПРОВИЗОРА

А. М. ОСТРОУМОВА

КУСОКЪ 30 к. Продается вездѣ.

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 № 1282 (51—15).

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к. высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и космет. маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ Г. Пюпа, Пассажъ, № 52, Спб помнить Арминъ.

НЕРЕКЛАМА

а дѣйствительно оказавшіеся ничѣмъ не замѣнимыми по прочности кальсоны изъ Твистъ 1-й доброты. Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИБЪ.

С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна 1 р. 75 к. за каждые. Пересылка за 3 штуки 1 р. по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3-хъ не высылается. При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина.

Предлагаемые кальсоны другими магазинами дешевле не есть Твистъ, а только желаніе поразить дешевизною ввода покупателей въ заблужденіе.

Дозволено цензурою. Спб., 1-го іюля 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

№ 13.—5-го іюля. Приложеніе къ № 27 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 5-го іюля.—№ 13.

ОТЪ ЗАВѢДУЮЩИХЪ МОДНЫМЪ ОТДѢЛОМЪ Желая, насколько возможно, шире и своевременнѣе давать свѣдѣнія о заграничныхъ новостяхъ по части дамскихъ туалетовъ, мы вошли въ особое соглашеніе съ извѣстными парижскими модными ателье, а также редакціями спеціальныхъ модныхъ парижскихъ журналовъ, воспроизводящихъ свои рисунки прямо съ моделей, и такимъ путемъ всѣ модныя новинки впредь будутъ появляться въ нашемъ изданіи одновременно съ заграничными.

Многіе изъ нашихъ подписчицъ выражали неудобство читать отвѣты редакціи на ихъ вопросы въ «Почтовомъ ящикѣ», а потому мы охотно будемъ отвѣчать закрытыми письмами тѣмъ, кто это пожелаетъ, если будутъ высланы на отвѣтъ **двѣ** 7-микопѣечныя марки.

Письма съ **ВОПРОСАМИ** и **ПОРУЧЕНІЯМИ** просимъ адресовать въ редакцію журнала «Живописное Обозрѣніе» на имя завѣдующихъ модами: **Кн. Ю. Еникѣевой** или **Е. И. Вистеліусъ**.

1. Туалетъ для гулянья. Платье изъ шелковаго гласе розоваго съ зеленымъ отливомъ, гарнированное воланами изъ чернаго гипюра. Спина пренсесъ, задніе и передніе бочки, прямой передъ изъ одного куска съ юбкой, которая драпируется наверху, гарнируется тремя широкими складками и прикрѣпляется, перекрещиваясь, подъ воланомъ кокилье изъ кружевъ. Верхъ переда перекрещенъ и гарнированъ кружевными реверами кокилье; на томъ мѣстѣ, гдѣ выточки, сдѣланы складки; правая полочка корсажа покрываетъ лѣвую. Подкладка переда снабжена выточками и застегивается посрединѣ. Остроконечный капюшонъ кокилье гарнируетъ верхъ спины. Стоячій воротникъ. Высокіе рукава, узкіе внизу, гарнированы гипюровымъ воланомъ. Шляпка капотъ изъ крепона крэмъ, гарнированная черными перьями, съ полями изъ рубиноваго атласа; шведскія перчатки гриперль.

2. Пальто съ широкимъ воротникомъ. Пальто изъ темнаго сѣро-стального сукна, обрисовывающее талью спереди и со спины. Спина скроена съ тремя швами и гарнирована только однимъ широкимъ воротникомъ, почти образующимъ пелеринку. Передъ, однобортный, украшенъ широкимъ воротникомъ съ реверами, закрывающими плечи и немного расходящимися на груди. Воротникъ, ревеpы и передняя полочка обшиты короткой бахромой. Рукава сверху пышные, внизу образуютъ узкій обшлагъ, доходящій до локтя и гарнированный узенькой бахромой.

1. Туалетъ для гулянья.

3. Жакетъ изъ англійскаго рубчатаго сукна съ остроконечнымъ капюшономъ. Жакетъ этотъ состоитъ изъ спины съ тремя швами, заднихъ бочковъ, переднихъ бочковъ и переда, причемъ соединительные швы выпуклые, простроченные съ обѣихъ сторонъ. Прямой стоячій воротникъ. Узкіе рукава. Нашивные карманы. На спинѣ остроконечный капюшонъ, съ подкладкой изъ шелковой матеріи. Передъ украшенъ двумя рядами очень крупныхъ пуговицъ фантэзи.

4. Накидка со складкой Ватто. Накидка, доходящая до колѣней, кроится изъ двухъ широкихъ полотнищъ, образующихъ на плечахъ плоскія складки, а на спинѣ складку Ватто. Двойная сборчатая фалборка нашивается мысообразно вокругъ кокетки и обшивается галуномъ изъ жэ. Такой же галунъ нашитъ полосами на кокетку и на стоячемъ воротникѣ.

5. Мантеле изъ фая съ гарнировкой изъ кружевъ. Мантеле это имѣетъ видъ пелерины; оно сдѣлано изъ чернаго фая и по краямъ обшито бахромой, узкимъ галуномъ изъ жэ и чернымъ кружевнымъ воланомъ, заложеннымъ складками и образующимъ на спинѣ два длинные шарфа въ стилѣ Ватто. Края кружевного волана прикрѣплены галуномъ изъ жэ. Высокій воротникъ Медичи изъ черныхъ кружевъ.

6. Платье съ юбкой плиссе. Для настоящаго туалета, на

5. Мантеле изъ фая.

нашей модели, употреблена шелковая двуличневая матерія съ полосами сѣро-черными и крэмъ, причемъ на плиссе полосы расположены такъ, что крэмъ приходятся постоянно наверху. Корсажъ, слегка собранный украшенъ реверами «Редфернъ» (названіе дано въ честь знаменитаго парижскаго портного—второго Ворта—Редферна). Реверы, отложной воротникъ и узкіе внизу рукава изъ шелковой матеріи крэмъ гарнированы стальной вышивкой. Свѣтло-синій бархатный стоячій воротникъ, такая-же вставка и кушакъ, съ бантами, съ длинными концами.

7. Абажуръ изъ оранжевой шелковой матеріи, съ вышитыми черными бабочками и гарнированный блѣдно-синими лентами и крылышками черныхъ птицъ.

8. Абажуръ изъ бѣлаго газа, съ розовой и зеленой вышивкой, съ розовыми перьями, прикрѣпленными зелеными лентами. Верхъ образуетъ кокилье и украшенъ шу изъ зеленыхъ лентъ.

9 и 10. Корсажъ-фракъ (видъ спереди и со спины) изъ темно-фіолетоваго бархата съ золотомъ. Реверы-кокилье обрамляютъ жилетъ-пластронъ изъ бѣлаго фая или бѣлаго пикэ, гарнированный золотыми матовыми пуговицами. Рукава наверху широкіе и высокіе, внизу узкіе, съ маленькимъ обшлагомъ изъ бѣлаго фая. Шляпка-капотъ безъ завязокъ, изъ соломы фантэзи, гарнированная фіолетовыми лентами съ золотомъ и цвѣтами.

11. Домашнее платье изъ вуаля мансъ. Передъ свободный, украшенный вышивкой изъ матоваго и синяго шелка кордонне. Воротъ слегка открытъ спереди и на спинѣ и обрамленъ рюшкой изъ блѣдно-синихъ фаевыхъ лентъ; длинные концы этихъ лентъ ниспадаютъ спереди и на спинѣ. Двойная складка Ватто, начинающаяся у ворота, образуетъ трэнъ.

Пышные буффатые рукава изъ вуаля мансъ, перехвачены посрединѣ широкимъ фаевымъ браслетомъ синяго цвѣта, застегнутымъ напереди синимъ аграмантнымъ аграфомъ. Отложной воротникъ изъ вышитаго вуаля.

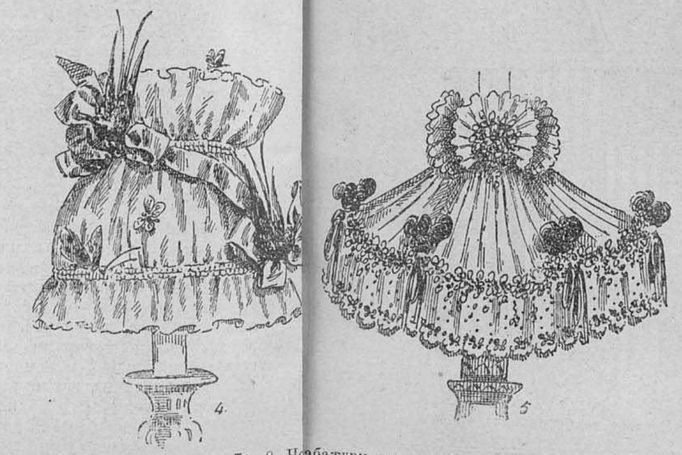
12. Шляпка-капотъ изъ вышитаго пансу для маленькой дѣвочки. Изъ бѣлаго газа выкраивается донышко и бортъ головки и сверху покрываются вышивкой. Внутри нашивается марля, собранная складками у края головки; затѣмъ шляпку подбиваютъ бѣлой кисеей и подъ края подшиваютъ проволоку, придающую общій фасонъ шляпкѣ. Надъ проволокой нашивается сборчатая фалборка изъ вышивки, на темени кокетливо заворачивающаяся вверхъ гребнемъ, надъ атласнымъ бантомъ. Широкая вышитая фалборка; слегка собранная, играетъ роль баволе. На боку и назади банты изъ узенькихъ атласныхъ лентъ. Такія же завязки.

9—10. Корсажъ-фракъ (видъ спереди и со спины).

МОДНАЯ ХРОНИКА.

Бѣлыя юбки совершенно оставлены, потому парижскія бѣлошвейныя мастерскія щеголяютъ другъ передъ другомъ, выдумывая всякаго рода новинки изъ цвѣтной шелковой матеріи. Въ сущности мы можемъ охарактеризировать существующіе типы весьма просто, давъ описанія наиболѣе характерныхъ. Типы эти трояко рода: 1) Юбка изъ блѣдно-голубаго муара съ атласными полосками

2. Пальто съ широкимъ воротникомъ. 3. Жакетъ англійскаго сукна. 4. Накидка со складкой Ватто.



7 и 8. Абажуры для лампъ.

черными и золотыми. Два волана изъ тюля пуанъ-д'эспри, чернаго цвѣта, заложены мелкимъ плиссе вмѣстѣ съ головкой. Голубая атласная лента „комета“ наложена на тюль, она заложена плиссе на головкѣ; двѣ другія ленты положены внизу валана. Кулиссокъ болѣе не дѣлаютъ въ юбкахъ; вмѣсто того патты изъ голубыхъ лентъ, чрезъ которыя продѣта лента, завязанная двумя длинными концами съ петлей. 2) Юбка, затканная бѣлымъ съ розовымъ съ широкимъ валаномъ „бальдакенъ“ изъ бѣлыхъ кружевъ, мѣстами подхваченнымъ бантами-шу изъ розовыхъ лентъ комета. 3) Юбка изъ муара съ черными, красными и желтыми полосами; внизу юбки три широкихъ рюшки изъ выдернутаго шелка, тѣхъ-же цвѣтовъ, что и цвѣтныя полосы. Особы, избѣгающія пестроты могутъ замѣнить трехцвѣтный муаръ чернымъ пекинэ съ бѣлыми полосами, съ отдѣлкой изъ четырехъ рюшекъ: двухъ бѣлыхъ и двухъ черныхъ въ перемежку. Такая юбка имѣетъ чрезвычайно простой и вмѣстѣ изящный видъ.

Лифчики, безъ рукавовъ, которые носятъ поверхъ корсета—нынче ихъ называютъ фигаро—дѣлаютъ изъ крепъ-де-санте и обрамляютъ кружевами; въ рубецъ продѣваютъ ленту, служащую въ тоже время и кулиской. Такіе лифчики очень удобны; ихъ одѣваютъ, чтобы было теплѣе, а присутствіе ихъ подъ корсажемъ остается не замѣтно. Крепъ тѣмъ удобнѣе мадаполама, что онъ, подобно, фланели эластиченъ и поглощаетъ испарину. Корсетики эти часто вырѣзаютъ полукругомъ, пуговицы употребляютъ плоскія, перламутровыя.

Что касается до тонкаго бѣлья ночныхъ и дневныхъ сорочекъ, то въ настоящее время ихъ гарнируютъ по преимуществу широкимъ ажурнымъ руоцомъ изъ розоваго, палеваго, голубого или мовъ пансука; для траура дѣлаютъ черный рубецъ. Такая гарнировка украшаетъ отложные воротники или пьерро, воротники двойные и тройные для пеньюаровъ и ночныхъ сорочекъ, равно какъ жабо для лѣтнихъ костюмовъ; мало того, такимъ же образомъ гарнируютъ кальсоны и наволочки. Знакомы ли наши читательницы съ денными сорочками „Жозефинъ?“ Эти сорочки такъ тонки, такъ облагаютъ фигуру, что ихъ можно приравнять къ трико, по отсутствію складокъ. Ихъ шьютъ изъ пансу, обрамляютъ кружевами и дѣлаютъ почти безъ проймъ. Онѣ съуживаются на таліи, слегка расширяются на бедрахъ и внизу спины образуютъ полую складку, перехваченную ажурной бридой, такъ что низъ сорочки дѣлается слегка пышнымъ. Такія сорочки, конечно, носятъ только особы, особенно ревниво оберегающія стройность таліи, прочія довольствуются обыкновеннымъ покроемъ. Для молодыхъ дѣвушекъ сорочки украшаютъ фестонами съ легкой собранной вышивкой, но безъ паттъ и вырѣзовъ спереди; застежкой служитъ одна большая пуговица на плечѣ, въ древне-греческомъ стилѣ. Кальсоны совершенно прямые, украшенные фестонами и прошивками или мелкими складочками. Носовые платки съ узенькимъ ажурнымъ рубцомъ мѣтятся полнымъ именемъ, также какъ и денныя сорочки.

Въ мужскомъ туалетѣ—по отношенію бѣлья не произошло особыхъ перемѣнъ: денныя сорочки дѣлаются по прежнему съ мелкимъ складочками, но зато ночныя сорочки дѣлаются а-ларюссъ, съ цвѣтнымъ шитьемъ. На модахъ, съ давнихъ поръ, неизмѣнно отражаются различныя вѣянія и политическія симпатіи и антипатіи.

Что касается до фасона платьевъ, то тутъ не замѣтно, пока никакихъ перемѣнъ. Фигура по прежнему должна быть обрисована. Юбки кроятся спереди совершенно гладкими, сзади дѣлается небольшой трэнъ. Изъ матерій преимущество отдается тоже такимъ, которыя наиболѣе способствуютъ къ обрисовки фигуры, съ мягкими складками. Все въ большее и большее употребленіе входятъ тафты или шелковыя глясе, съ полосками муаре или пекине съ цвѣтами и вѣтками. Изъ шерстяныхъ матерій первенство принадле-

6. Платье съ юбкой плиссе.

11. Домашнее платье.

жить крепону, затѣмъ идутъ муслинъ-деленъ, гладкій или узорчатый вуаль и всевозможныя матеріи котелэ. Самые употребительные цвѣта: сѣрый, зеленый, резеда, розовый или бэйжъ, но мягкихъ оттѣнковъ. Гарнировки дѣлаются изъ лентъ, легкаго галуна, кружевъ и вышивки.

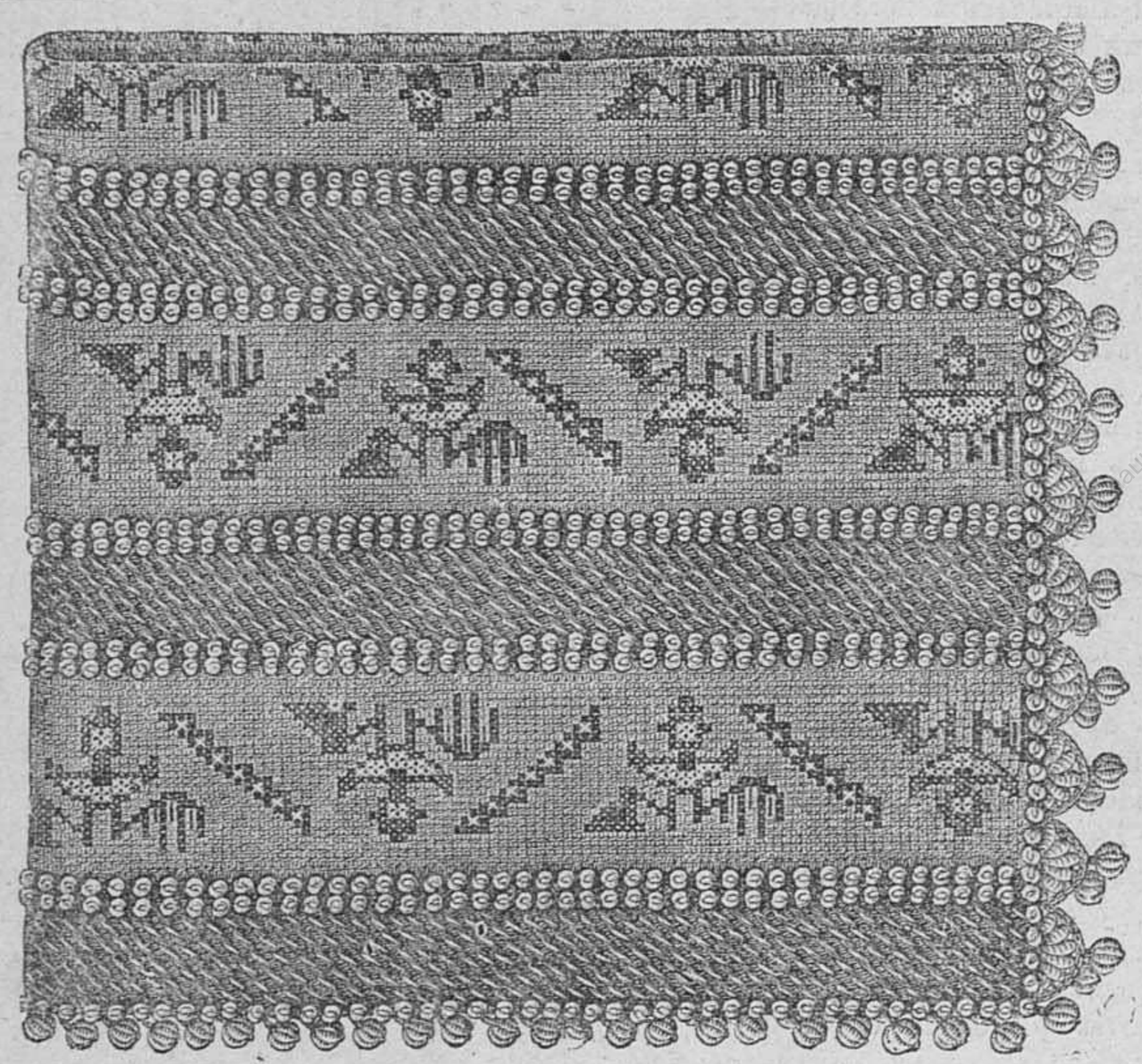
ПРАКТИЧЕСКІЕ СОВѢТЫ.

Кактусная помада Берутъ 8 лотовъ какого-нибудь кактуса—все равно какого именно—растираютъ въ ступкѣ и варятъ въ каменной (отнюдь только не мѣдной) посудѣ съ 5 фунтами очищеннаго свиного сала съ 1 фунтомъ бѣлаго воску. Варка продолжается до тѣхъ поръ, пока не испарится вся влага, а полученная масса прежде чѣмъ она остынетъ, фильтрируется чрезъ шерстяную матерію для того, чтобы очистить помаду отъ нераспустившихся частицъ. Послѣ того массу мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока она не остынетъ, причемъ прибавляютъ понемногу 1½ фунта дистиллированной воды и, давъ постоять, прибавляютъ къ ней 7 ложекъ дубильно-кислаго глицерина, ½ лота розмариннаго и ¼ лота укропнаго масла, а для болѣе пріятнаго запаха примѣшиваютъ еще какихъ-нибудь духовъ. Дубильно-кислый глицеринъ приготовляется слѣдующимъ образомъ: 1 часть танина соединяется съ 2 частями воды и 4 частями чистаго глицерина.

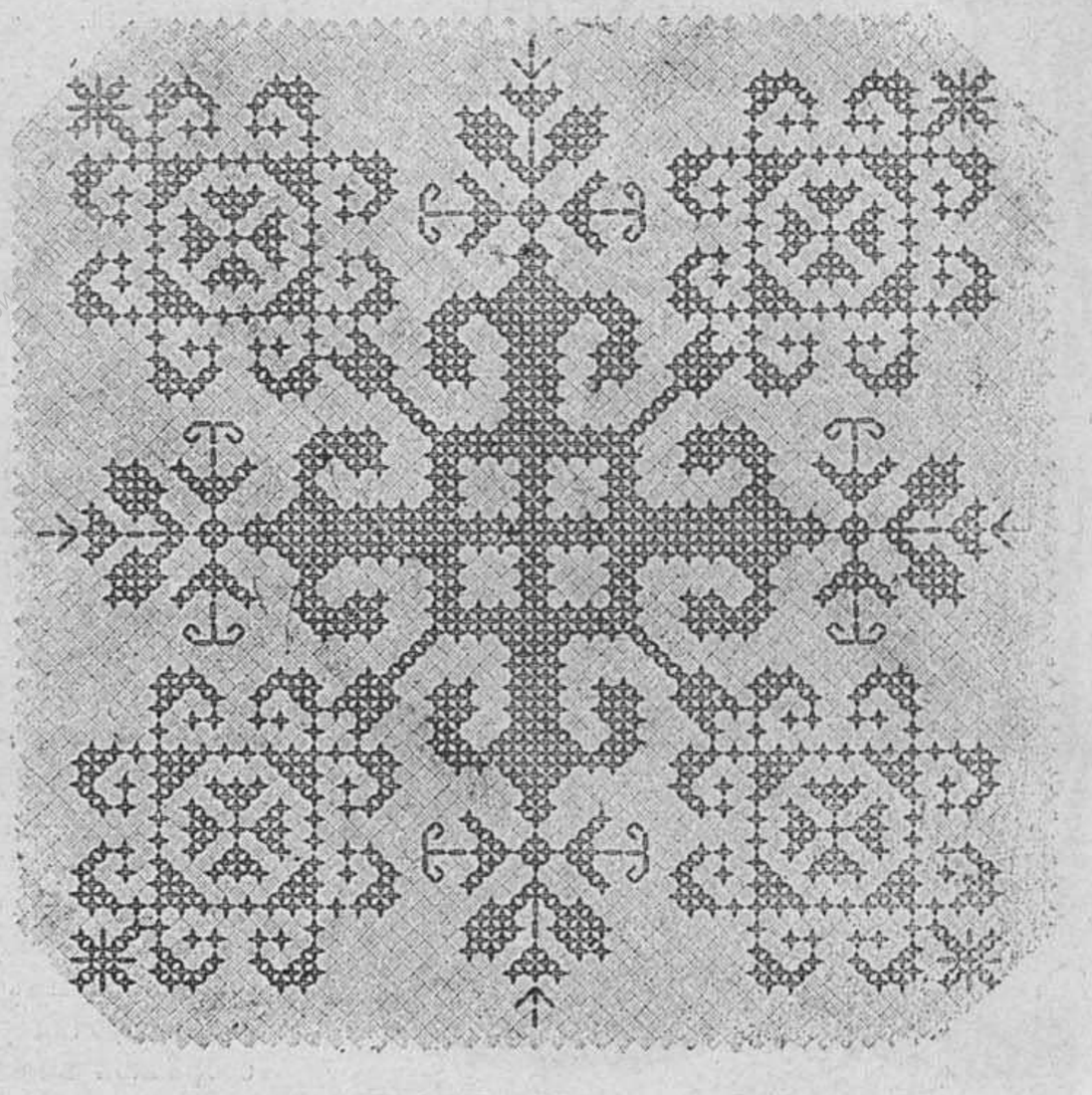
Окраска кружевъ. Бѣлыя кружева можно окрашивать въ цвѣтъ крэмъ слѣдующимъ простымъ способомъ: завязать въ кисейку обыкновеннаго цикорія, который примѣшивается въ кофе, и облить кипяткомъ; въ полученный настой, коричневаго цвѣта, прибавляютъ крахмалъ; количество послѣдняго опредѣляется, какого тона желательна окраска, свѣтлаго или темнаго. Если красятъ шелковыя кружева, крахмала не кладутъ, а въ настой цикорія опускаютъ на минуту кружева, чтобы они не перекрасились. Затѣмъ кружева вынимаютъ, выжимаютъ и тотчасъ же проглаживаютъ. Тщательное вниманіе слѣдуетъ обратить на то, чтобы въ кружевахъ не осталось крупинокъ цикорія.

12. Шляпка-капотъ.

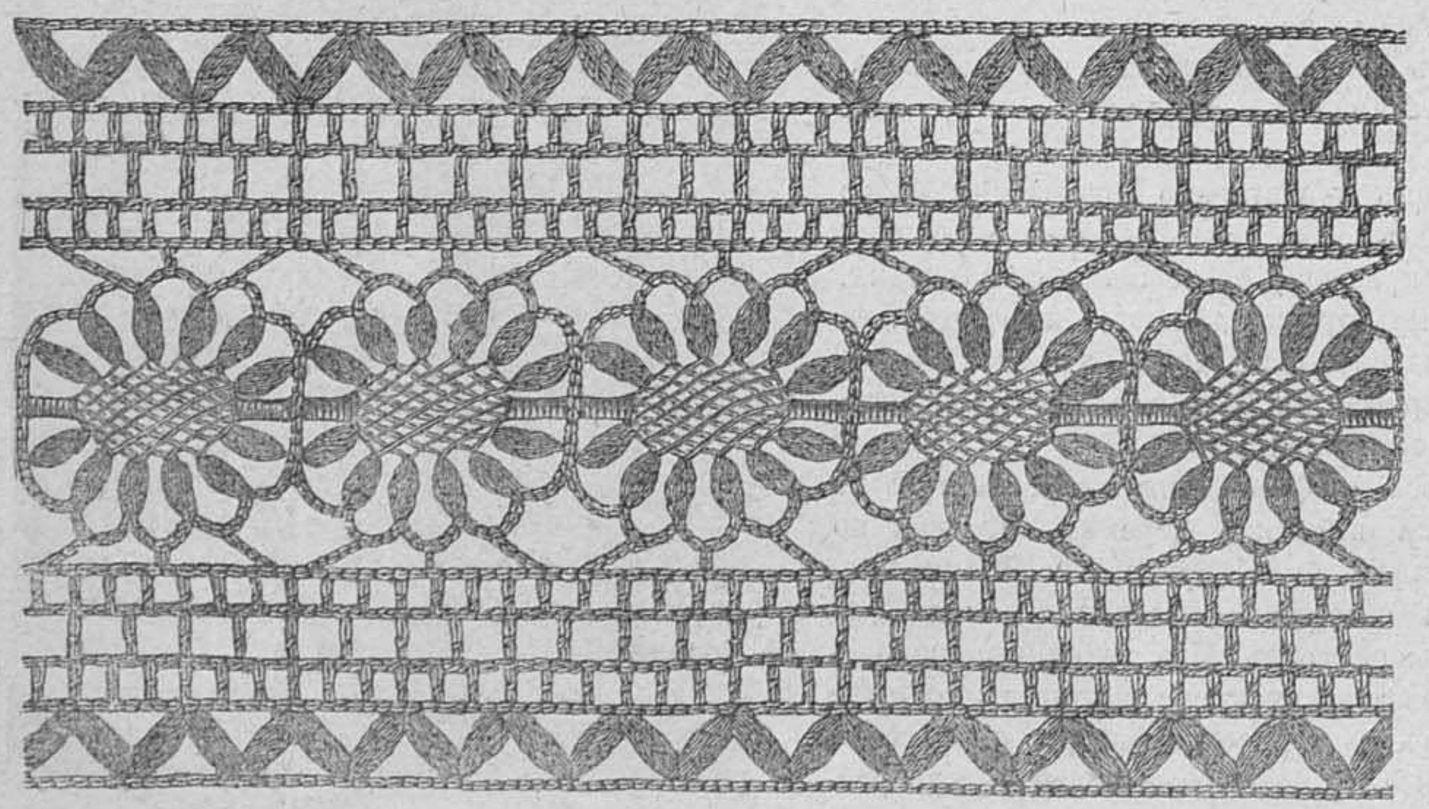
За редактора-издатель С. Добродѣевъ.



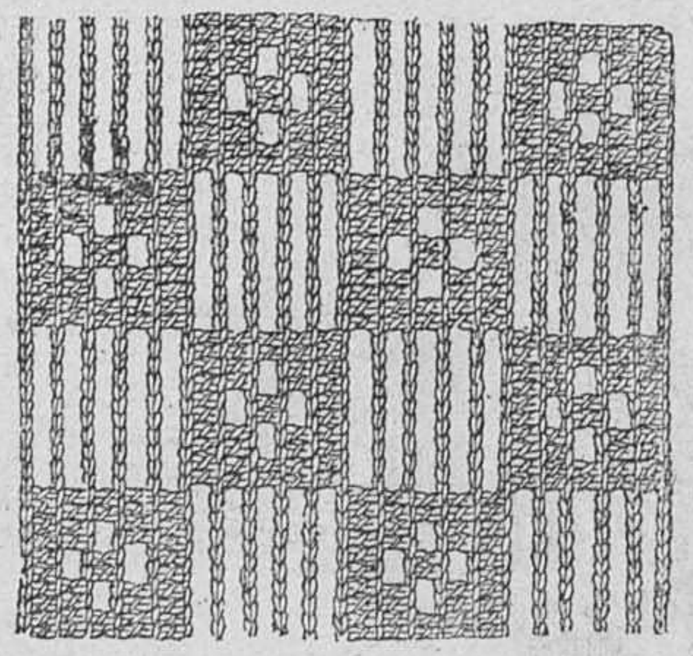
Вязанная салфеточка съ вышивкой въ русскомъ вкусѣ.



Вышивка крестиками по мелкой канвѣ или полотну.



Вязанное кружево съ ласе.



Вязанье тамбуромъ.

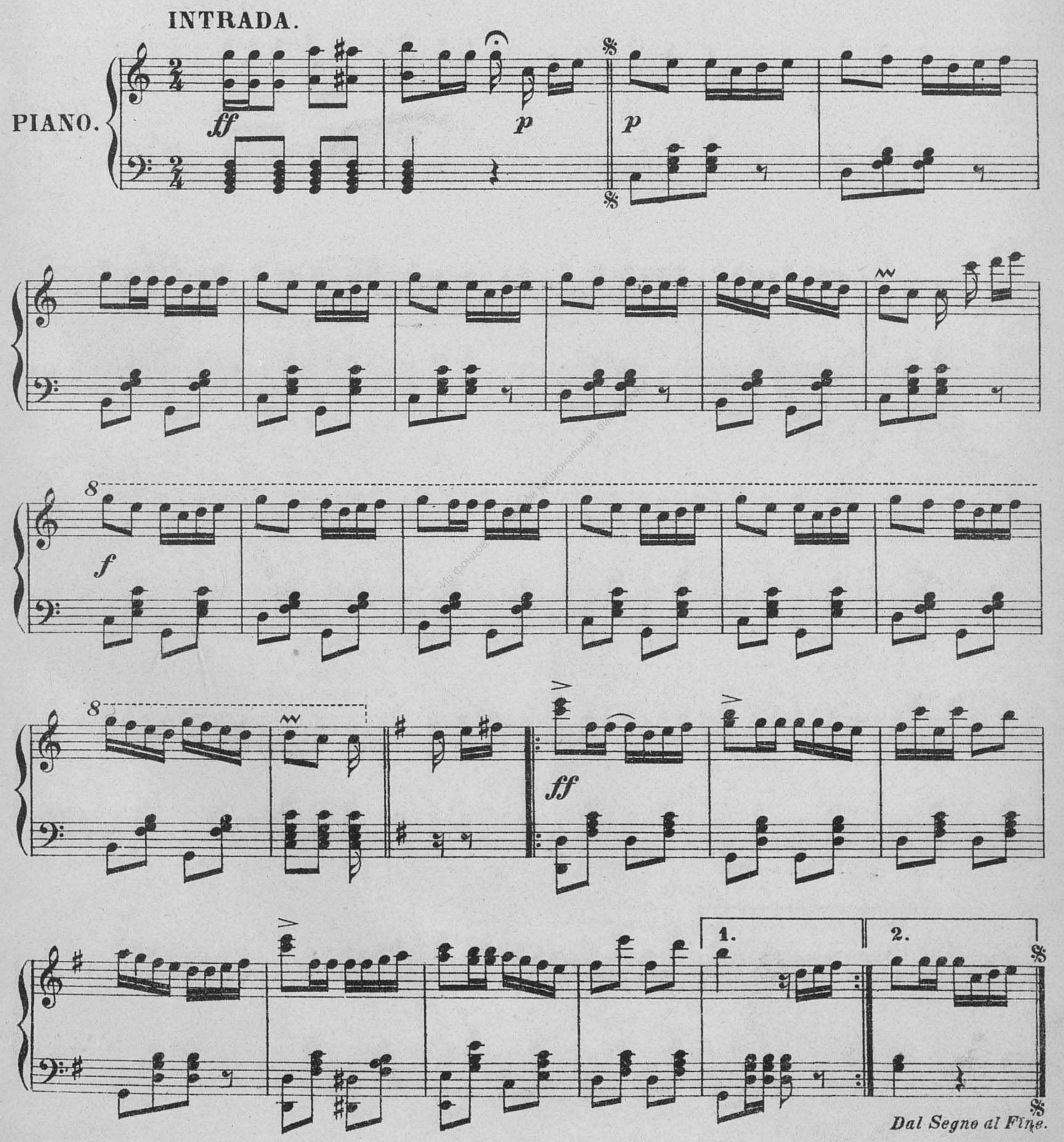
Дозволено цензурою. Спб., 1-го іюля 1892 года.

Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ДАЧНАЯ ПОЛЬКА

Собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.

Н. АРТЕМЬЕВЪ.



TRIO.

p

f

8

ff

8

8

Дозволено цензурою. Спб., 30 мая 1892 года.

Хромо-литографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

ст. съ Императорскою короною, Бѣлаго Орла и св. Александра-Невскаго.

Сиверсъ, Петръ Александровичъ, графъ, гамергеръ, одинъ изъ видныхъ сибирскихъ дѣятелей, сконч. 25-го іюня, въ Москвѣ. Покойный много поработалъ въ 70-хъ годахъ по администраціи Восточной Сибири, членомъ совѣта главнаго управленія которой онъ состоялъ около 10 лѣтъ. Въ службѣ графъ П. А. Сиверсъ находился съ 1851 г. и былъ однимъ изъ дѣятельныхъ помощниковъ генералъ-губернатора Восточной сибири, барона П. А. Фридерикса.

Длотовскій, Михаилъ Алексѣевичъ, д. с. с., служившій въ министерствѣ государственныхъ имуществъ по поземельному устройству, скон. въ смоленской губ. Покойный, родомъ изъ дворянъ, по окончаніи курса въ горыгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ со степенью агронома, поступилъ на службу въ с.-петербургскій оцѣночный отрядъ. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ удѣльномъ вѣдомствѣ по кадастру, М. А. занимался въ люстраціонныхъ коммиссіяхъ и по выдачѣ владѣнныхъ записей крестьянамъ, въ министерствѣ государственныхъ имуществъ. Проводя всю жизнь въ разъѣздахъ по Россіи и будучи наблюдательнымъ человѣкомъ, М. А. не разъ выражалъ свои взгляды на общинный и экономическій быть крестьянъ въ статьяхъ, печатавшихся въ свое время въ „Голосѣ" и обратившихъ на себя вниманіе спеціалистовъ. Покойный имѣлъ нѣсколько орденовъ, въ томъ числѣ св. Станислава 1-й степени.

Навойтникъ, Надежда Васильевна, сконч. 17-го іюня въ Баку, въ холерномъ отдѣленіи послѣ непродолжительныхъ 12-ти-часовыхъ страданій. Покойной было только 36 лѣтъ. Полная самой чистой христіанской любви, готовая каждый часъ на самопожертвованіе, она стала просить, чтобы ей позволили ухаживать за холерными больными. Ей было отказано. Она вторично, въ еще болѣе категорической формѣ, заявила свое желаніе, и только тогда оно было исполнено и она была назначена сестрой милосердія. Съ этой минуты начинается рядъ поистинѣ геройскихъ подвиговъ этой самоотверженной женщины. Ей приходилось быть и врачомъ, и фельдшеромъ, и сидѣлкой. Своими слабыми руками она переносила больныхъ, кормила ихъ, растирала, обращаясь къ каждому больному съ улыбкой любви и словами утѣшенія. Умирающимъ она закрывала глаза и, стоя на колѣняхъ у изголовья ихъ, молилась за нихъ. Надломленный организмъ ея не вынесъ: она заразилась холерой, и 17-го іюня ея не стало...

Сычуговъ, Викторъ Ивановичъ, сконч. 23-го іюня въ Варшавѣ. Покойный былъ чиновникомъ особыхъ порученій при варшавскомъ генералъ-губернаторѣ. Онъ окончилъ курсъ въ Императорской академіи художествъ. Въ Привислянскомъ краѣ по его планамъ выстроено 13 церквей и болѣе 60 ремонтировано; имъ же составлены проэкты новаго собора въ Варшавѣ и перестройки собора въ Гроднѣ.

Бреверпъ, Егоръ Ивановичъ, членъ госуд. сов., сенаторъ, д. т. с., сконч. 24-го іюня въ Берлинѣ. Покойный провелъ на службѣ болѣе полувѣка (съ 1839 года) и въ чинѣ третьяго класса состоялъ еще въ 1860 году, имѣя ордена: св. Владиміра 3 ст., свв. Станислава и Анны 1 ст. Въ 1864 г. Е. И. получилъ орд. Бѣлаго Орла и вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ сенаторомъ (съ 1867 года), а спустя 10 лѣтъ членомъ государственнаго совѣта. Въ дѣйствительные тайные совѣтники покойный былъ произведенъ въ 1879 г., еще раньше удостоенный ордена св. Александра Невскаго. Кромѣ денежныхъ наградъ въ разное время и орденовъ, покойный имѣлъ знаки отличія безпорочной службы и медаль въ память войны 1853—56 гг. Покойный скончался, имѣя слишкомъ 70 лѣтъ отъ роду.

Коровицкій, Илларіонъ Ивановичъ, протоіерей, редакторъ-издатель газеты „Волынь", сконч. въ Житомірѣ, 19-го іюня, 59-ти лѣтъ отъ роду. Уроженецъ владиміроволынскаго уѣзда, волынской губерніи, сынъ священника, покойный, по окончаніи курса въ волынской духовной семинаріи, въ 1859 году, рукоположенъ во священника. Съ 1869 г. И. К. состоялъ въ Житомірѣ священникомъ при церкви житомірскихъ богоугодныхъ заведеній, при чемъ три трехлѣтія исполнялъ обязанности гласнаго думы. Газету „Волынь" покойный издавалъ съ 1882 года и всегда оставался въ ней вѣренъ глубоко русскому направленію.

ОТЪ СОВѢТА.
МОСКОВСКАГО ХУДОЖЕСТВЕННАГО ОБЩЕСТВА.

Съ **ВЫСОЧАЙШАГО** соизволенія 30 декабря 1893 г. назначено днемъ празднованія полувѣковаго существованія Московскаго Художественнаго Общества и состоящаго при немъ Училища Живописи, Ваянія и Зодчества. Къ этому времени предполагается: 1) составить историческій очеркъ Общества и Училища съ приложеніемъ біографическихъ свѣдѣній о лицахъ, имѣвшихъ къ этимъ учрежденіямъ отношеніе, и 2) устроить выставку художественныхъ произведеній (живописныхъ, скульптурныхъ и архитектурныхъ) лицъ, учившихся въ Училищѣ или принимавшихъ участіе въ художественной его дѣятельности.

Въ виду этого Совѣтъ Московскаго Художественнаго Общества покорнѣйше проситъ: 1) всѣхъ имѣющихъ какія-либо свѣдѣнія, могущія послужить матеріаломъ для вышеуказаннаго очерка, не отказать доставить ихъ въ Контору Совѣта по слѣдующему адресу: Москва, Мясницкая, д. Художественнаго Общества[1]), 2) Гг. владѣльцевъ вышеуказанныхъ художественныхъ произведеній не отказать Обществу воспользоваться этими произведеніями на время предстоящей выставки [2]).

ПРИМѢЧАНІЕ. Желательно, чтобы при поступающихъ на выставку художественныхъ произведеніяхъ были указанія о времени ихъ исполненія.

Доставку произведеній на выставку и возвращеніе ихъ по принадлежности Общество принимаетъ на свой счетъ. Общество надѣется, что и прочіе газеты и журналы не откажутся помѣстить на своихъ страницахъ это объявленіе.

[1]) Бланки съ вопросными пунктами контора вышлетъ желающимъ по требованію.
[2]) Всѣ произведенія, удостоенныя наградъ, будутъ приняты безъ жюри.

ПРИГЛАШАЮТЪ
дѣятельныхъ агентовъ. Обращаться письменно: Банкирскій домъ Генрихъ Блокъ, СПБ., 59. Невскій № 1333.

Въ Главной конторѣ „Сына Отечества" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступила въ продажу новая книга:
„ДВОРЕЦЪ И МОНАСТЫРЬ".
Соч. **А. Михайлова** (А. К. Шеллера).
Историческій романъ-хроника изъ временъ великаго князя Василія Ивановича и царя Іоанна Грознаго. 330 стран. Съ 8 рисунками.
Цѣна 1 р. 50 коп.
Выписывающіе изъ Главной Конторы „Сына Отечества" за пересылку **не платятъ**.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**
Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328. (52—7).

Съ разрѣшенія Спб. Врачебнаго Управленія

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ
ГОЛЛЕНДЕРА.
Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ **Химич. Лабораторія І. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.**

Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ
ДАВЫДОВЪ.
Москва, Разгуляй, д. Лазарева.
ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ.
паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.
УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.
Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ.
Цѣлость двигателей при бурѣхъ гарантируется.
О. К № 1319 (26—1).

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
ЭД. БУРХАРДЪ.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ. Гороховая у Красн. моста № 17.

Никелевые отъ 6 р. 50 к. до 15 р.
Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р. Золот. дамск. отъ 25 р. до 100 р. Стальн. черн. отъ 10 р. до 20 р.
Золот. мужск. отъ 40 р. до 500 р.
Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р.
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 р.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
ЧУЖАЯ ВИНА.
Большой романъ изъ современной жизни **К. В. Назарьевой.** Цѣна 1 руб. **50** коп. Цѣна съ пересылкой.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА

1812—НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ—1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ съ приложеніями. НА ПОЛГОДА: **4 РУБ.** Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ безъ приложеній. НА ПОЛГОДА: **2 РУБ.** Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ).

СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1892 Г. ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммамъ газеты, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ и КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»:

На полгода (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **4** р. На **три** мѣсяца **2** руб. **на годъ 8** р.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ 1-го января 1892 г. газета „Сынъ Отечества“ выходитъ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

(ФОРМАТОМЪ МЕНЬШЕ ПЕРВАГО и БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи):

На полгода ДВА руб.—На три мѣсяца ОДИНЪ руб.—На годъ ЧЕТЫРЕ руб.

(Мелкія суммы могутъ быть высылаемы почтовыми марками).

Появленіе въ свѣтъ, съ 1-го января 1892 года, **второго** удешевленнаго изданія газеты „Сынъ Отечества“, вызвано безусловною необходимостью предоставить широкому кругу читателей съ самыми ограниченными матеріальными средствами—возможность имѣть за незначительную подписную цѣну **ежедневную политическую, ученую и литературную газету**, которая, въ то-же время, удовлетворяла-бы любознательность читателя въ возможно полномъ видѣ, служа безразлично интересамъ всѣхъ сословій и отражая въ себѣ, на ряду съ выдающимися явленіями родной русской жизни, также и злобы дня всего міра.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**Сынъ Отечества**» выходитъ также, какъ и первое (большое) изданіе, безъ предварительной цензуры, **ежедневно (въ годъ триста шестьдесятъ нумеровъ) цѣлыми листами**, и въ дни, слѣдующіе за праздниками.

ВТОРОЕ изданіе, благодаря компактности и чоткости шрифтовъ, спеціально отлитыхъ для нашихъ изданій, даетъ возможность помѣщать въ нумерѣ значительно больше матеріала для чтенія сравнительно съ другими существующими, въ настоящее время, дешевыми изданіями и, такимъ образомъ, ежедневно знакомитъ читателей **ОДНОВРЕМЕННО съ другими ДОРОГИМИ изданіями**, со всѣми выдающимися извѣстіями и новостями изъ придворной, духовной, военной, административной и политической жизни, телеграммами, корреспонденціями и биржевыми свѣдѣніями, а также важными общественными вопросами. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты и стихотворенія русскихъ авторовъ.

Обширныя издательскія средства, при сосредоточеніи въ однѣхъ рукахъ: большой ежедневной газеты „**Сынъ Отечества**“, существующей 79 лѣтъ и большаго художественно-литературнаго и семейнаго журнала „**Живописное Обозрѣніе**“, существующаго 56 лѣтъ, даютъ намъ исключительную возможность имѣть для **дешеваго изданія** самый разнообразный, новый и интересный литературный матеріалъ. Это-то обстоятельство и позволило намъ пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, предоставляя имъ, за самую скромную подписную цѣну, ежедневный органъ съ солиднымъ, интереснымъ и избраннымъ содержаніемъ. Большой успѣхъ въ распространеніи, за послѣднее время, **перваго (большаго) изданія** газеты «Сынъ Отечества», вызвалъ постановку въ нашей типографіи новѣйшихъ системъ скоропечатныхъ машинъ, печатающихъ отъ **15-ти до 20-ти тысячъ** экземпляровъ въ часъ съ фальцовкою нумеровъ, что даетъ возможность редакціи включать въ нумера газеты даже всѣ ночныя интересныя новости.

Гг. ПОЛУГОДОВЫЕ подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРАГО** изданія газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“**, уплатившіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большую картину профессора **Ѳ. БРУНИ**: «МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ».

Большія картины профессора **Ю. Ю. КЛЕВЕРА**:

2) ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

4) Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ **ВЫШЕ** предлагаемыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ—**ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальныя доплачивается по **ДВА** рубля за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты «Сынъ Отечества», Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 63—40.

№ 27-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) „Новѣйшія Парижскія Моды“ № 13-й 2) «Чтеніе для юношества» № 13-й и 3) Ноты „Дачная полька“ Н. Артемьева.

Дозволено цензурою Спб., 1-го іюля 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 28

12-го ІЮЛЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

НАСТАВЛЕНІЕ

О МѢРАХЪ ЛИЧНАГО ПРЕДОХРАНЕНІЯ ОТЪ ХОЛЕРЫ.

1. При появленіи холерныхъ заболѣваній, не слѣдуетъ безъ особой и дѣйствительной надобности покидать своего мѣста жительства, такъ какъ страхъ и неизбѣжно связанные съ поспѣшнымъ переселеніемъ—неправильный образъ жизни, при неправильной діэтѣ, и лишеніе удобнаго помѣщенія и врачебной помощи—увеличиваютъ опасность заболѣванія, какъ во время пути, такъ и по прибытіи на мѣсто. Зараза всегда разносится пріѣзжими изъ мѣстъ, пораженныхъ холерою, а потому каждый долженъ остерегаться принимать къ себѣ лицъ, пріѣзжающихъ изъ неблагополучныхъ по холерѣ мѣстностей; о пріѣздѣ такихъ лицъ хозяева домовъ и квартиръ должны немедленно извѣщать черезъ полицію мѣстную медицинскую власть, для принятія необходимыхъ мѣръ предосторожности.

2. Во время холеры не слѣдуетъ мѣнять привычнаго и правильнаго образа жизни. Излишняя осторожность въ діэтѣ, къ которой прибѣгаютъ иногда подъ вліяніемъ страха, скорѣе принесетъ вредъ, чѣмъ пользу. Опытъ учитъ, что заболѣванію холерой болѣе всего способствуютъ всякія разстройства пищеваренія. Поэтому слѣдуетъ остерегаться всего, что можетъ вызвать такія разстройства, какъ неумѣренность въ пищѣ и питьѣ. Вообще нужно придерживаться діэты правильной и простой, не выходить изъ дому натощакъ, а выпить передъ тѣмъ горячаго чая или кофе и съѣсть кусокъ вареннаго или жаренаго мяса, яицъ въ смятку и т. п. и вообще не оставаться подолгу голоднымъ. Умѣренное употребленіе овощей, зелени и плодовъ для лицъ, привыкшихъ къ нимъ, позволительно и въ холерное время, при здоровомъ состояніи желудка, въ очищенномъ или проваренномъ видѣ, и натощакъ. Вредно лишь злоупотребленіе этими припасами, въ особенности недозрѣлыми или переспѣлыми, а тѣмъ болѣе испорченными или загнившими. Всякая зелень, употребляемая въ пищу въ сыромъ видѣ, должна быть предварительно очищена и нѣсколько разъ перемыта въ чистой отварной водѣ. Безусловно не слѣдуетъ употреблять въ пищу припасовъ изъ того дома, гдѣ находятся холерные больные. Въ особенности необходимо остерегаться въ такихъ случаяхъ употребленія сырого некипяченаго молока. Съѣстные всякаго рода припасы въ лѣтнее время нужно, по возможности, тщательно защищать отъ мухъ. Столовая посуда и утварь передъ употребленіемъ ихъ должны быть вымыты въ прокипяченой, по возможности, горячей водѣ.

3. Безусловно нужно остерегаться пить воду, загрязненную какими-либо нечистотами или отбросами. Вода мелкихъ колодцевъ въ заселенныхъ мѣстахъ, а также вода каналовъ, прудовъ, рѣчекъ обыкновенно бываетъ загрязнена разными нечистотами, стекающими съ поверхности почвы, и потому должна считаться сомнительною и даже опасною. Если нѣтъ возможности получать родниковую воду или изъ хорошихъ глубокихъ колодцевъ, то вообще не слѣдуетъ утолять жажды сырою водою, а лучше тепловатымъ чаемъ или водою прокипяченою и остывшею, прибавляя къ ней немного краснаго вина, сиропа или лимона.

4. Все вредно дѣйствующее и ослабляющее организмъ предрасполагаетъ къ заболѣванію разными болѣзнями, въ томъ числѣ и холерой. Поэтому во время холерной эпидеміи не слѣдуетъ чрезмѣрно утомлять себя физическимъ или умственнымъ трудомъ, продолжительнымъ бодрствованіемъ, всякими излишествами, напр. попойками, кутежами и т. п.

5. Каждый холерный больной можетъ дать поводъ къ развитію очага заразы, а потому, если возможно, лучше отправить его немедленно въ больницу, чѣмъ лечить на дому. Во всякомъ случаѣ лицамъ, неухаживающимъ за больными, не слѣдуетъ безъ особой надобности приходить съ ними въ соприкосновеніе; не слѣдуетъ посѣщать домовъ, гдѣ есть холерные больные, тѣмъ лицамъ, которыхъ не призываютъ сюда обязанности или добровольное желаніе помогать больнымъ. Равнымъ образомъ, не слѣдуетъ посѣщать всякихъ многолюдныхъ собраній или сборищъ. Въ помѣщеніяхъ, гдѣ есть холерные больные, безусловно не слѣдуетъ принимать пищи или питья. Изверженія холерныхъ больныхъ, равно и всѣ предметы, запачканные изверженіями, необходимо немедленно обеззараживать, для чего можно употреблять слѣдующія средства: 1) смѣсь свѣжегашеной извести съ водой въ количествѣ двухъ фунтовъ на ведро воды (смѣсь эта весьма пригодна для обеззараживанія изверженій отхожихъ мѣстъ и помѣщеній послѣ холерныхъ); 2) растворъ изъ 1 фунта бѣлильной (хлориновой) извести на ведро воды; 3) растворъ чистой карболовой кислоты—5 золотниковъ на бутылку или 1 ф. на ведро воды. Платье и бѣлье, запачканные изверженіями холерныхъ, сжигается или кипятится въ водѣ, съ прибавленіемъ небольшого количества соды или поташа, въ теченіе получаса, или кладется на 24 часа въ растворъ хлориновой извести или карболовой кислоты, смотря по тому, что будетъ удобнѣе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Послѣ этого вещи уже могутъ идти въ стирку.

Изверженія холерныхъ больныхъ, по возможности, должны быть собираемы въ посуду, куда предварительно вливается одинъ изъ вышесказанныхъ обеззараживающихъ растворовъ (лучше всего смѣсь извести съ водой или растворъ карболовой кислоты), и въ смѣси съ этимъ растворомъ остаются не менѣе трехъ часовъ, послѣ чего холерныя изверженія могутъ безопасно быть вынесены въ отхожія мѣста или клозеты. Посуду, въ которой находятся изверженія, слѣдуетъ послѣ того еще разъ выполоскать дезинфецирующимъ растворомъ. Необеззараженныя заранѣе изверженія холерныхъ больныхъ выливать куда бы то ни было—положительно воспрещается.

Полъ и всѣ другіе предметы, запачканные изверженіями холерныхъ больныхъ, сначала вытираются досуха тряпками (которыя тотчасъ же сжигаются или бросаются въ обеззараживающій растворъ), а затѣмъ уже обильно обливаются обеззараживающими растворами карболовой кислоты или хлористой извести. Всѣ вещи, которыя были въ соприкосновеніи съ холернымъ больнымъ и не могли быть сожжены или прокипячены въ водѣ или же погружены въ обеззараживающій растворъ и тщательно имъ обмыты со всѣми предосторожностями (въ видѣ узловъ, завернутыхъ въ простыни, смоченныя обеззараживающимъ растворомъ), отправляются въ дезинфекціонныя заведенія, если таковыя устроены для обеззараживанія помощью горячаго пара.

Лица, приходившія въ соприкосновеніе съ холерными или съ ихъ бѣльемъ и постелями, должны тщательно обмывать руки мыломъ, а потомъ растворомъ карболовой кислоты.

Настойчиво предлагается также не прикасаться къ пищѣ невымытыми предварительно руками.

Въ случаѣ смерти отъ холеры, покойника обмывать не слѣдуетъ; онъ одѣвается въ бѣлье, смоченное въ дезинфецирующемъ растворѣ, и удаляется изъ дома возможно скорѣе въ закрытомъ наглухо гробѣ, причемъ слѣдуетъ также безусловно избѣгать устройства многолюдныхъ похоронъ, панихидъ и поминокъ. Одежда, бѣлье и постель, принадлежавшія холернымъ больнымъ или умершимъ отъ холеры, не могутъ быть проданы или подарены кому-либо или посланы въ другое мѣсто безъ предварительнаго надлежащаго ихъ обеззараженія. Занимающіеся стиркой бѣлья холерныхъ приступаютъ къ таковой только послѣ его обеззараженія.

При всякомъ недомоганіи во время холеры, въ особенности при поносѣ или необыкновенной жаждѣ, слѣдуетъ немедленно обращаться къ помощи врача. Неправильно полагаютъ нѣкоторые, что холера со всѣми ея бурными припадками обнаруживается внезапно у совершенно здороваго человѣка. Напротивъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, обыкновенно за 1—2 дня, а иногда и раньше, являются предвѣстники заболѣванія: общее недомоганіе, слизисто-водянистый поносъ съ урчаніемъ и болями въ животѣ или безъ болей, потеря аппетита, тошнота, а иногда легкія судорожныя подергиванія въ ногахъ, преимущественно въ икрахъ. Поносъ—это главный предвѣстникъ холеры и, какъ бы незначителенъ онъ ни былъ, нельзя пренебрегать имъ въ холерное время, такъ какъ, предоставленный самому себѣ, онъ весьма часто переходитъ въ тяжелое заболѣваніе холерой, и, наоборотъ, развитіе холеры во многихъ случаяхъ предупреждается правильнымъ леченіемъ предшествующаго ей поноса. При засореніи живота и его пученіи полезно принять ложку касторового или прованскаго масла, при строжайшей діэтѣ.

Въ случаѣ заболѣванія поносомъ, до прибытія врача слѣдуетъ лечь въ постель и, воздерживаясь отъ всякой пищи, напиться чаю, настоя ромашки или мяты, чтобы вызвать легкую испарину. Если поносъ усилится, при сильной жаждѣ, слѣдуетъ давать больному пить отваръ риса или кипяченую остуженную воду съ яичнымъ бѣлкомъ; на животъ положить припарку изъ горячей золы или овса, въ салфеткѣ или полотенцѣ, и поставить подъ ложечкой горчичникъ. При усиленіи поноса и когда присоединится рвота, охлажденіе тѣла и судороги конечностей, тогда, въ ожиданіи прибытія врача, нужно стараться согрѣть больного, растирая его тѣло фланелью съ теплымъ камфарнымъ спиртомъ или водкой съ солью, къ конечностямъ положить бутылки или кувшины съ горячей водой, дѣлать теплыя ванны. Жажду утоляютъ глотаніемъ кусочковъ льда или самыми малыми глотками отварной охлажденной или даже замороженной воды; для поддержанія силъ дается хорошее вино въ небольшомъ количествѣ или водка, валеріановыя или гофманскія капли.

На всякій случай не лишне имѣть дома слѣдующую аптечку, рекомендуемую врачемъ П. Н. Булатовымъ въ его брошюрѣ „Какъ уберечься отъ холеры". Цѣна этой брошюры, весьма толково составленной, всего 10 коп.

Средства, предупреждающія заболѣваніе холерой:

1) *Капли Боткина*, имѣются двухъ сортовъ и состоятъ: 1) изъ одного унца гофманскихъ капель и сложной хинной настойки, изъ драхмы солянокислаго хинина, полутора драхмъ разведенной соляной кислоты и 10 капель мятнаго эѳирнаго масла, даются взрослымъ по 20 капель, 5—6 разъ въ день, въ рюмкѣ воды или вина; дѣтямъ по 10 капель. 2) Изъ одного унца гофманскихъ капель и и эѳирно-валеріановой настойки, изъ драхмы солянокислаго хинина, изъ полъ драхмы разведенной соляной кислоты, изъ одной драхмы простой опійной настойки и одного скрупула мятнаго масла.

2) *Разведенная соляная кислота*, по 5 капель въ рюмкѣ воды, 3—4 раза въ день.

3) *Пепсинъ въ порошкѣ* (держать въ холодномъ мѣстѣ), принимать небольшую щепотку или на кончикѣ ножа 2—3 раза въ день, запивая растворомъ соляной кислоты.

4) *Салолъ*, принимать по назначенію врача 3 раза въ день по 5—8 гранъ (при отсутствіи заболѣванія почекъ.)

5) Противухолерныя капли проф. *Н. И. Пирогова*, состоящія изъ двухъ драхмъ эѳирно-валеріановой настойки, изъ одной драхмы настойки чилибухи, шафранно-опійной и уксуснаго эѳира, изъ полъ-драхмы настойки бѣлой чемерицы и одного скрупула мятнаго масла. Принимать 3—4 раза въ день по 20 кап.

6) Противухолерныя капли *д-ра Иноземцева*, состоящія изъ одного унца спиртной ревенной настойки, изъ драхмы эѳирно-валеріановой, канадской бобровой струи, простой опійной настоекъ, изъ 1½ драхмъ мятной перечной эссенціи и гофманскихъ капель, изъ полъ грана экстракта чилибухи и шести капель мятнаго масла. Принимать 10—25 капель 3—4 разъ въ день съ мятнымъ чаемъ или краснымъ виномъ.

7) *Смѣсь* равныхъ частей разведенныхъ соляной и фосфорной кислоты и эѳирно-валеріановой, сложной хинной и горькой настойки принимается по 10—20 капель на стаканъ остуженной, прокипяченой воды, раза 3 въ день. Смѣсь эту можно рекомендовать какъ отличное профилактическое средство, *испытанное уже въ настоящую эпидемію въ городѣ Астрахани*; вмѣстѣ же съ опійной настойкой она можетъ спасать жизнь даже холерному больному.

При заболѣваніи поносомъ:

8) *Опійная настойка* по 5—8 капель (для взрослыхъ), 3—4 раза въ день въ рюмкѣ вина или остуженой прокипяченой воды.

9) Противупоносныя капли *д-ра Тильмана*, состоящія изъ одной драхмы шафранно-опійной настойки, изъ двухъ драхмъ мятноперечной настойки, вина и ипекакуаны и полъ унца эѳирно-валеріановой настойки. Принимать 3—4 раза въ день по 15—30 капель.

При упадкѣ силъ и общей слабости.

10) *Капли гофманскія* по 15—20 капель, 5—6 разъ въ день.

11) *Капли эѳирно-валеріановыя* употребляются, какъ гофманскія.

12) *Эѳиръ сѣрный*, по 10 капель, 4—5 разъ въ день.

13) *Камфора*, развѣшенная по грану, съ сахаромъ.

14) *Анисово-аміачныя капли*, по 10—15 капель, 4—5 разъ въ день.

При судорогахъ и охлажденіи тѣла:

15) Спиртъ горчичный) для растиранія
16) Спиртъ камфарный)
17) Горчичники.

Сверхъ того, необходимо имѣть въ домѣ:

18) Клеенку и фланель.
19) Рюмку съ дѣленіями.
20) Капельницу.
21) Мѣшокъ для льда.
22) Наконечникъ толстостѣнный для большихъ клистировъ.
23) Трубку гуттаперч., около 1 метра длин.
24) Шприцъ Праватца.
25) Термометръ максимальный.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИЗДАНІЕ С. ДОБРОАѢЕВА.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р. Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).

Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. Лидертъ, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.

Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ одна изъ ТРЕХЪ (альбомъ или картины) немедленно при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. За премію съ пересылкою, иногородніе уплачиваютъ ОДИНЪ р. Желающіе получить, кромѣ преміи и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по ДВА руб. Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 28

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать печатный бандерольный адресъ или точную копію съ него. ЗА ПЕРЕМѢНУ адреса: петербургскаго на иногородній и иногороднаго на петербургскій—рубль, иногородняго на иногородній—28 коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать двѣ 7-ми коп. почт. марки.

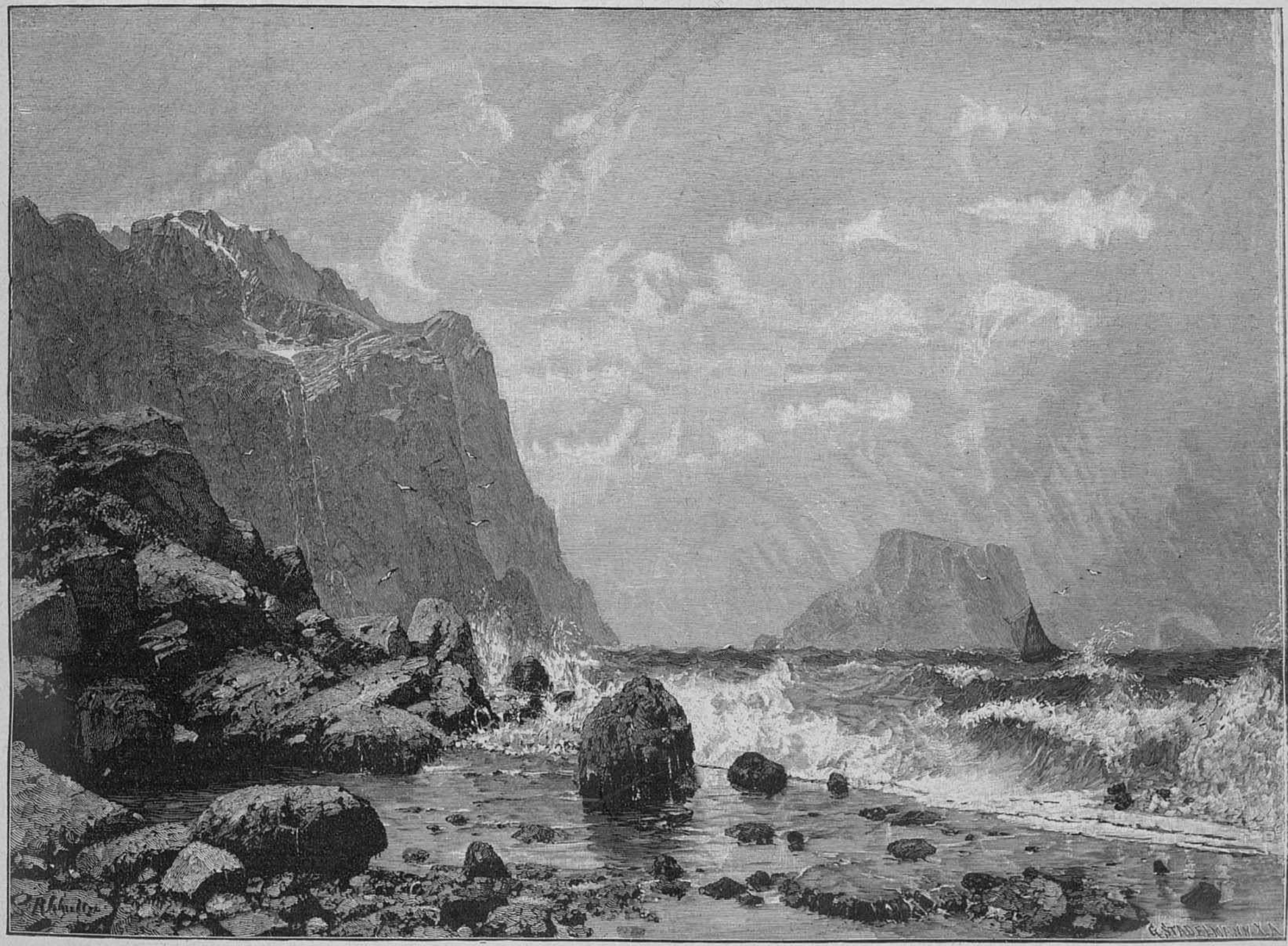
ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ 1 р. 75 к. и 1 р. 25 к. За пересылку переплета 50 к. РАМЫ для премій (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При заказѣ рамъ деньги высылаются впередъ, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.

Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) 25 к., съ пересылкою 40 к. Отдѣльно книжка приложеній 40 коп., съ пересылкою 50 коп. Объявленія принимаются по 40 к. за строку нонпарели. За разсылку при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.

Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

12-го іюля 1892 г.— АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.—12-го іюля 1892 г.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Р. ШУЛЬЦЕ.



Сѣверный берегъ Норвегіи.

ИЗЪ ПРОШЛАГО.

Я весны не люблю и боюся весны,
Я боюся ея блѣднооких ночей:
Въ эти ночи мнѣ снятся тяжелые сны,
Вспоминается блескъ угасавшихъ очей.
Это было давно. Какъ теперь, шла весна
Изъ-за синихъ морей... Зацвѣтала сирень...
Но, родная моя, ты лежала больна,
Тосковала, рвалась и бродила, какъ тѣнь.
«Поскорѣе на югъ, на спасительный югъ!»...
Торопили тебя,—и уѣхала ты,
Все надѣясь еще побѣдить свой недугъ,
Все мечтая еще,—были тщетны мечты!
Тамъ, подъ небомъ чужимъ, гдѣ лазурь такъ ясна,
Гдѣ безоблачна даль, гдѣ надъ бездной морей
Чуть шумитъ кипарисъ въ знойной дремѣ своей,—
Тамъ, вдали отъ семьи, ты грустила одна.
Минулъ годъ.. И опять, вѣя теплымъ крыломъ,
Шла весна по полямъ, разсыпая цвѣты,
Шла при блескѣ денницъ и въ мерцаньи ночномъ,—
Умереть-догорѣть къ намъ вернулася ты...
Помню ночь. Ты спала. Я окно растворилъ:
Проносились, крича, журавли за рѣкой...
Тамъ, въ степи кто-то пѣлъ,—одиноко грустилъ...
Я въ отвѣтъ ему—плакалъ, склонясь надъ тобой.
Разметавшись въ бреду, вся въ предсмертномъ огнѣ,
Ты молилась такъ страстно за юность свою,
То съ испугомъ кого-то звала въ тишинѣ..
Но кошмаръ оборвалъ мысль больную твою!
Задыхалася ты... Радость, жизнь моя!.. Съ губъ
Слабый крикъ, легкій стонъ сорвался и затихъ.
Предо мною лежалъ холодѣющій трупъ,
И туманъ разливался въ очахъ голубыхъ...
О, безумная ночь!..
А въ саду распѣвалъ
Соловей, какъ и прежде, встрѣчая восходъ.
Зарумянилась степь.. Пробудился народъ.
Я, склонясь надъ тобой, какъ безумный, рыдалъ..
..И съ тѣхъ поръ не люблю этихъ блѣдныхъ ночей,
Я боюся болѣзненныхъ взоровъ весны:
Въ эти ночи мнѣ снятся тяжелые сны,
Вспоминается блескъ угасавшихъ очей.

П. Порфировъ.

МИНУТКА.

Очеркъ **А. Орликъ.**

Погляди, Наташа, прямо-ли я прибилъ занавѣски!

Иванъ Николаевичъ въ старенькомъ, рабочемъ сюртукѣ, съ молоткомъ и гвоздями въ рукахъ, повернулся къ женѣ. Та отошла на нѣсколько шаговъ отъ окна и тогда отвѣтила утвердительно. Иванъ Николаевичъ сошелъ съ табурета, на которомъ стоялъ и, обнявъ жену за талію, подошелъ съ нею къ раскрытой двери и остановился.

— Взгляни-ка, Наташа, какъ хорошъ отсюда кабинетъ. Эта темная мебель была всегда моей мечтой. А письменный столъ—что за роскошь! А этотъ шкафъ съ моими инструментами. Да и гостиная мила, съ массой цвѣтовъ, свѣтленькой мебелью и чудеснымъ роялемъ, твоей давнишней мечтой. Нашъ домъ, собственный домъ!.. Десять тысячъ заплатили за это гнѣздышко, а двадцать въ банкъ положили. Вотъ до чего мы дожили съ тобой, жинка! Не даромъ пятнадцать лѣтъ терпѣли невзгоды, за терпѣніе Богъ даетъ спасеніе. И шубка у тебя бархатная будетъ, и платье шелковое, и браслетъ цѣпью, о которомъ ты мечтала, когда еще Ника, нашего первенца, на свѣтѣ не было. Все будетъ теперь, все, моя дорогая, другъ мой вѣрный и въ радости, и въ горѣ, и сервизъ тебѣ купимъ, и фонарикъ въ твою комнату, и чулочки темные дѣтямъ, все, все, чего ты только желала. Услышалъ Богъ твои чистыя молитвы, дождались и мы праздника.

И чувствуя давно небывалый приливъ радости, счастья, потребности высказаться, онъ сѣлъ на диванъ и, положивъ голову къ ней на плечо, продолжалъ говорить. А она, уронивъ руки на колѣни и полузакрывъ глаза, не слушала его. На нее эта внезапная перемѣна обстановки, переходъ отъ бѣдности къ богатству, подѣйствовали иначе. Пока шли переговоры о покупкѣ дома, затѣмъ устройство его, покупка мебели, переѣздъ, шитье платья себѣ, мужу, дѣтямъ, она была въ какомъ-то туманѣ; не вѣрилось до сихъ поръ въ реальность, дѣйствительность всего происходившаго, точно сонъ какой-то или галлюцинація. Но теперь, сейчасъ только, когда послѣдняя картина была повѣшена, послѣдній гвоздь вбитъ, она какъ будто въ первый разъ поняла, что это все принадлежитъ ей и будетъ всегда ея собственностью. Но это сознаніе, вмѣсто того, чтобы наполнить ее радостью, какъ это было съ мужемъ, сжало ея сердце нестерпимой болью...

— Наташа, что съ тобою? вдругъ прервалъ свою рѣчь Иванъ Николаевичъ, чувствуя, какъ плечи ея вздрагиваютъ.—Что съ тобою, дорогая моя? продолжалъ онъ испуганно, стараясь отнять руки, которыми она закрывала лицо.

А Наталья Сергѣевна, припавъ къ столу, рыдала судорожно и громко. Встревоженный мужъ успокаивалъ ее, утѣшалъ, упрашивалъ перестать, цѣлуя руки, принесъ воды, не понимая этого нервнаго припадка, но она все продолжала плакать; наконецъ, успокоившись немного, она подняла голову и быстро заговорила, прерывая рѣчь свою нервными всхлипываніями и сжимая крѣпко, до боли, дрожащія руки.

— Зачѣмъ мнѣ это богатство, наряды, дорогая обстановка, золотыя вещи? Они меня не занимаютъ, не интересуютъ, когда мнѣ подъ сорокъ лѣтъ. Когда я была молода, жить хотѣлось, была страстная потребность во всѣхъ этихъ пустякахъ, яркихъ бездѣлушкахъ, когда радовалъ всякій бантикъ, стклянночка духовъ, приходилось отказывать себѣ во всемъ, рѣшительно во всемъ. Какъ заняло бы меня все это устройство въ первые годы нашего супружества, какъ я мечтала прежде убрать тебѣ уютно и красиво кабинетъ, а теперь.. а теперь мнѣ рѣшительно все-равно, ничто меня не интересуетъ. Устала я, страшно устала!.. пятнадцать лѣтъ бороться съ нищетой, биться, какъ рыба объ ледъ, чтобы соорудить приличное платье дѣтямъ, сварить тебѣ сытный обѣдъ, Боже мой, какая это тяжелая борьба! Она меня всю изломала, все во мнѣ заглушила, всѣ мои порывы, стремленія, мечты. Теперь мнѣ все-равно, гдѣ жить и какъ жить, я привыкла ко всѣмъ лишеніямъ. Господи! въ двадцать лѣтъ отказывать себѣ во всемъ, во всемъ, въ малѣйшемъ удовольствіи, въ прихоти, давить, тѣснить всякое стремленіе, касающееся не будничной, обыденной потребности, а въ сорокъ лѣтъ получить богатство! Какая насмѣшка! Къ чему мнѣ всѣ эти бархаты? Да развѣ я надѣну теперь золотые браслеты, когда у меня руки загрубѣли отъ стряпни и стирки? Къ лицу-ли мнѣ шелковыя платья, когда волосы посѣдѣли, я вся въ морщинахъ? Я привыкла довольствоваться перештопаннымъ платьемъ, рваными ботинками.

И опять горькія слезы прервали ея рѣчь, опять она упала на столъ и разрыдалась. Она оплакивала свою молодость, прошедшую въ нуждѣ и лишеніяхъ, и горечь, и жалость къ себѣ тѣснили ей душу. Вся жизнь передъ нею, такая длинная, кажется ей однообразной съ рѣдкими проблесками счастья и радости. Въ двадцать лѣтъ веселой, безпечной дѣвушкой она вышла замужъ за горячо любимаго человѣка. Онъ былъ инженеромъ и служилъ на маленькомъ заводѣ. Собственно служба его была очень легка и пуста, держалъ его чуть-ли не изъ милости его родственникъ, директоръ завода, потому что онъ занимался въ то время разработкой изобрѣтенной имъ идеи насоса и все свое время и труды посвящалъ своему изобрѣтенію. Жалованья, которое онъ получалъ, молодымъ супругамъ едва хватало на жизнь, но когда пошли дѣти, имъ пришлось терпѣть нужду. Но оба были тогда молоды, здоровы, любили другъ друга и съ вѣрой смотрѣли впередъ. Оба были идеалисты, думали, что трудъ найдетъ вознагражденіе, и рѣшили бодро перенести нужду, пока молодой инженеръ не продастъ своего изобрѣтенія. Но годы шли, мужъ, горячо вѣрящій въ свою идею, оставался все тѣмъ-же идеалистомъ, онъ также неустанно работалъ надъ своимъ насосомъ, не желая продавать его, пока не усовершенствуетъ всю систему. Всѣ небольшія средства, которыя она принесла съ собой, ушли на то, чтобы дать ему покой и возможность работать. Она тщательно отстраняла его отъ всѣхъ заботъ матеріальныхъ, повседневныхъ и мелкихъ, руководимая горячей любовью къ нему. Ей пришлось нести всю нужду на своихъ плечахъ. Прежде всего она отпустила прислугу, потомъ перемѣнила квартиру, стала брать чужую работу, сама стряпала, мыла, ухаживала за дѣтьми, сама учила дѣтей, ходила на рынокъ, убирала комнаты. Ея дѣвичьи платья износились, а новыхъ дѣлать было не изъ чего, она перешивала по нѣскольку разъ старыя, оставила мало-по-малу всѣхъ знакомыхъ, потому что у нея не было приличныхъ костюма, перчатокъ и шляпы. Сколько горькихъ слезъ пролила она тайкомъ, десятки разъ зашивая свои изорванныя ботинки, перештопывая дѣтскія платьеца! Какъ торопливо, то блѣднѣя, то краснѣя отъ стыда, спѣшила она пройти мимо знакомыхъ, возвращаясь въ выцвѣтшемъ пальто съ корзинкой въ рукахъ съ рынка! Какъ мучительно-долго тянулись безсонныя ночи, когда она придумывала, гдѣ достать денегъ, чтобы купить дровъ, въ чемъ бы отказать себѣ еще, хотя во всемъ кажется было отказано, чтобы купить дѣтямъ теплые чулки, какъ бы дотянуть съ тремя рублями до жалованья и прокормить семью изъ шести человѣкъ недѣлю на эти деньги!

Сколько разъ, глотая слезы обиды и безсильной злобы, стояла она передъ заказчицей, которая фыркала ей въ лицо за плохую строчку, потому что руки ея, загрубѣвшія отъ стряпни, плохо держали тонкую иглу; съ какою завистью глядѣла она на здоровыхъ и нарядныхъ дѣтей, а ея собственныя были бѣдно одѣты, плохо упитаны; какъ тоскливо сжималось и болѣло ея материнское сердце, когда она должна была отказывать дѣтямъ въ самомъ простенькомъ подаркѣ къ празднику, потому что его не на что было купить; сколько разъ, вся дрожа отъ жалости и стыда, она шла продавать или закладывать свои золотыя вещички, дешевыя—для покупателей, но для нея безконечно-дорогія по воспоминаніямъ. Такъ ушли ея часики, подарокъ покойной матери, колечко съ бирюзой, цѣпочка. Какими горькими слезами обливала она всякую вещицу, разставаясь съ нею, чтобы купить сапоги мужу, теплое платье дѣтямъ!.. Вся жизнь состояла изъ этихъ горькихъ минутъ. Самыя радости: ихъ взаимная любовь, ласки дѣтей, ихъ успѣхи отравлялись все той-же назойливою мыслью: какъ бы сдѣлать, извернуться такъ, чтобы хватило отъ двадцатаго до двадцатаго, и такъ долгій рядъ лѣтъ, въ неустанной борьбѣ, съ рѣдкими проблесками довольства, когда она неожиданно выработаетъ лишній рубль, жизнь, полная нравственныхъ пытокъ за себя, мужа, за дѣтей. Иванъ Николаевичъ тоже страдалъ, скорбѣлъ о недостаткахъ семьи, но онъ не зналъ и половины того, что ей приходилось переносить; наконецъ, у него было любимое дѣло—его изобрѣтеніе, въ которое онъ страстно вѣрилъ, которое служило ему и дѣломъ, и отды-

хомъ, и счастьемъ. Онъ уходилъ иногда на цѣлые дни въ кабинетъ, забывая весь міръ, а ей уйти было некуда. Но она никогда, ни однимъ словомъ не обмолвилась о той страшной борьбѣ, которая шла въ ея душѣ днемъ и ночью, она все таила въ себѣ, къ нему-же была внимательна и добра, поддерживая его мужество, стараясь вдохнуть вѣру въ себя, искусно стараясь скрыть всѣ матеріальныя невзгоды жизни, охранить отъ заботъ, чтобы не помѣшать работать надъ своей идеей, хотя минутами она уже теряла вѣру въ торжество этой идеи, долженствующей доставить ей покой, удобство и спокойствіе жизни. И въ то время, какъ онъ остался идеалистомъ, почти не знающимъ жизни, тѣмъ-же, чѣмъ былъ въ первое время ихъ супружества, она, незамѣтно для себя самой, страшно измѣнилась: замолкли ея пѣсни, исчезло все ея жизнерадостное настроеніе, веселость, беззаботность, одна мысль о кускѣ хлѣба, одна гнетущая боязнь—дотяну-ли до жалованья, были ея всегдашнимъ, преобладающимъ настроеніемъ. Долго мужественно несла она этотъ крестъ, долго таила въ себѣ свои тяжелыя думы, но этотъ внезапный переходъ отъ бѣдности къ богатству слишкомъ потрясъ ея нервы. Помимо своей воли и уже раскаяваясь въ этомъ, она, наконецъ, высказалась въ первый разъ за этотъ долгій рядъ лѣтъ.

Иванъ Николаевичъ молча стоялъ передъ нею, весь блѣдный, съ поникшей головой. Онъ чувствовалъ себя безконечно-виноватымъ въ какомъ-то ужасномъ, непоправимомъ несчастьи; ему казалось, что эта вина никогда, никогда ему не простится, и сердце его разрывалось отъ боли и жалости къ ней. Она всегда была его вѣрнымъ другомъ и помощникомъ, дѣлила его заботы, радости и печали, ей обязанъ онъ столькими минутами счастья и благодаря ей же отчасти пріобрѣлъ свое богатство. А какъ онъ отблагодарилъ ее? Онъ съ ужасомъ вглядывался въ ея лицо, точно теперь только замѣчая, какъ она вся постарѣла, похудѣла, сгорбилась, и представлялъ ее себѣ такою, какая она была пятнадцать лѣтъ тому назадъ—веселой, краснощекой, толстухой, щебетуньей. Кто же все это сдѣлалъ, что она теперь такая?.. Слезы заволокли его глаза и чуть слышно, глухимъ, сдавленнымъ голосомъ онъ прошепталъ: „Наташа, голубка моя, простишь-ли ты меня, гадкаго, безсердечнаго эгоиста?“ Наталья Сергѣевна быстро подняла голову. Выраженіе страданія на дорогомъ лицѣ, его слезы, дрожащій голосъ вдругъ точно пробудили ее. Она съ крикомъ бросилась къ нему на грудь и, покрывая поцѣлуями его лицо и руки, торопливо заговорила:

— Ваня, ненаглядный мой, прости ты меня. Дорогой мой, я несправедлива къ тебѣ, я не стою тебя, забудь мои слезы, глупыя слова. Я сама не помню, что наговорила... Этотъ переѣздъ утомилъ меня. Я такъ счастлива теперь—ты и дѣти никогда не будете нуждаться, не надо съ ужасомъ думать о завтрашнемъ днѣ. Все у насъ есть, всего вдоволь, все хорошее... Слава Богу, слава Богу... Мои дѣвочки никогда не будутъ знать этой ужасной нужды, я возьму имъ учителя музыки, языковъ, одѣну во все новое, Господи, какое это счастье!.. И ты, мой дорогой, работай теперь, сколько хочешь, не думай ни о чемъ, не тревожься о насъ, хватитъ на всѣхъ. Какъ хорошо, отрадно!.. Пойдемъ-ка поскорѣй въ столовую, надо завтракъ приготовить, сейчасъ дѣтки изъ школъ прійдутъ, покормить ихъ надо хорошенько. И мы съ тобой поправимся, увидишь, какіе опять толстые сдѣлаемся, здоровые. И журналовъ много, много выпишемъ, читать вмѣстѣ опять будемъ; помнишь, какъ когда-то? Благо времени у меня много свободнаго, двѣ прислуги теперь!.. А о томъ, что я говорила, забудь, милый, прошу тебя. Это просто минутка злая набѣжала, нервы немного разстроились. Я все забуду изъ прошлаго тяжелое, вѣдь теперь у насъ новая жизнь, чего же намъ о старой вспоминать? Да развѣ и тамъ нѣтъ свѣтлаго, отраднаго?

И она торопливо, какъ, за полчаса передъ этимъ, говорила только о невзгодахъ этой прошлой жизни, теперь стала перечислять счастливыя минуты.

— А нашъ первый медовый годъ!.. А рожденіе Ника? А его лепетъ; а помнишь садикъ и огородъ, который всѣ устраивали? А твои имянины, когда всѣ дѣти вязали тебѣ шарфъ, да развѣ намъ мало этого?.. Да, наконецъ, мы будемъ жить теперь для дѣтей. Ужь одно это: быть спокойной объ ихъ участи, имѣть возможность кормить ихъ досыта, доставлять удовольствія, дать хорошее образованіе, да развѣ это не счастье. Вотъ и они, мои дорогіе. Иду отворять. Не сердись же, дорогой мой, прости эту злую минутку, вѣдь у у насъ новая жизнь.

И обнявъ его и еще разъ крѣпко поцѣловавъ, она съ сіяющимъ лицомъ вышла изъ комнаты.

„Минутка!.. но эта минутка тянулась пятнадцать лѣтъ, подумалъ Иванъ Николаевичъ, глядя ей вслѣдъ,—какое счастье, что я могу теперь доставить ей удобство и покой, хоть немного вознаградить за прожитыя муки:“

ЛѢТНІЯ УДОВОЛЬСТВІЯ.

(Къ рис. на стр. 25).

Скучныя сѣрыя облака, застилавшія и безъ того блѣдное петербургское небо, мало-помалу скрылись съ горизонта. Лѣтнее солнце засіяло, наконецъ, своимъ привѣтнымъ свѣтомъ къ великой радости дачнаго населенія. Оживилась вся до сихъ поръ плакавшая природа. Хмурыя лица дачниковъ всѣхъ возрастовъ пріободрились. Въ садахъ послышались рѣзвый дѣтскій смѣхъ и говоръ, замелькали свѣтлыя платья. Все живое высыпало на воздухъ. Лѣто наступило.

— Слава тебѣ Господи, наконецъ-то погода стала на что-нибудь похожа, говорила полная пожилая дама, сидя на балконѣ хорошенькой дачки, пріютившейся среди густой зелени сада.— Надо окрошку заказать къ обѣду, а то просто срамъ, все лѣто пройдетъ и ни ботвиньи, ни окрошки съѣсть не придется.

— Вѣрно, мамочка, вѣрно, какая-же тутъ ботвинья, когда у всѣхъ флюсы, да кашель, да насморки и прочія въ этомъ родѣ прелести, раздался добродушный голосъ рядомъ съ балкончикомъ.

— Ахъ, ты уже пріѣхалъ, Иванъ Степановичъ.

— Пришелъ даже, мамочка, пришелъ, грѣхъ ѣздить по такой погодѣ, говорилъ толстый, почтенный дачникъ, взбираясь на балконъ. Ухъ, какъ славно, продолжалъ онъ, бросивъ на столъ портфель и вытирая платкомъ порядкомъ-таки пропотѣвшую лысину. А гдѣ же Оля?

— Гулять ушла на озеро съ Сергѣй Сергѣичемъ.

— Да, теперь имъ любо. А то все время взаперти сидѣли, бѣдняжки. Вижу это я, молодому человѣку смерть хочется поухаживать за барышней, а гдѣ же тутъ любезничать, коли у той зубы ноютъ, да и у него отъ холода щеки краснѣютъ, хе, хе, хе.

— Ну, ужь ты сейчасъ Богъ знаетъ что видишь. Какія тутъ любезности. Оля только что вышла изъ института, она еще ребенокъ, ей хочется побѣгать, попрыгать на свободѣ, она еще ухаживанія не понимаетъ.

— Гмм... многозначительно протянулъ папаша. Женщины, ангелъ мой, съ пеленокъ понимаютъ, что такое ухаживаніе. Вотъ, помяни мое слово, что Оленька влюбится въ Нечаева, и ничего ты не подѣлаешь. Гулянья, вечера этакіе поэтическіе и все такое. Однимъ словомъ, мамочка, лѣтнія удовольствія . . . . . .

. . . . . .

По тихому, гладкому, какъ зеркало, озеру, еле-еле подвигаясь, плыла лодка. Сидѣвшій на веслахъ красивый молодой человѣкъ слабо загребалъ воду и занимался, кажется, болѣе созерцаніемъ своей визави, чѣмъ греблей. Впрочемъ, сидѣвшая на рулѣ особа заслуживала такого упорнаго созерцанія. Свѣженькое личико съ блестящими плутовскими глазками и густой бѣлокурой косой такъ заманчиво выглядѣло изъ подъ кокетливой соломенной шляпки, что бѣдный гребецъ все слабѣе и слабѣе шевелилъ веслами и готовъ былъ, кажется, надолго остаться на мѣстѣ. Рулевой замѣтилъ такое неисправное отношеніе къ обязанностямъ.

— Однако, Сергѣй Сергѣевичъ, этакъ мы далеко не уплывемъ. Вѣдь вы почти не гребете.

— Я не могу два дѣла дѣлать, Ольга Ивановна.

— Два дѣла, да что же вы еще-то дѣлаете.

— Любуюсь...

Взглядъ Сергѣя Сергѣевича, вѣроятно, былъ очень выразителенъ, такъ какъ молодая дѣвушка не спросила даже, чѣмъ это любуется ея визави. Личико ея вспыхнуло, и живые глазки, устремленные до сихъ поръ на гребца, быстро скрылись подъ темными рѣсницами. Лодка тихо скользнула между травой и водорослями и коснулась бортомъ островка. Сидѣвшій въ лодкѣ бульдогъ однимъ прыжкомъ очутился на берегу и замеръ въ созерцательной позѣ надъ попавшей ему подъ носъ лягушкой; его товарищъ, тупорылый мопсикъ, опасливо посматривалъ на воду, не рѣшаясь послѣдовать примѣру своего большого друга.

— Погуляемте, Ольга Ивановна, посмотрите, какая прелесть, кстати и отдохнемъ.

Глазки опять окинули взглядомъ стройную фигуру молодого человѣка, блеснули бѣлые, какъ молоко, зубки. Рулевой изъявлялъ свое полное согласіе.

Черезъ минуту лодка, уже пустая, тихо качалась у берега. Молодые люди шли среди густого кустарника, горячо о чемъ-то разговаривая. Бульдогъ и мопсъ какъ сумасшедшіе носились по острову съ оглушительнымъ лаемъ.

Набѣгавшись досыта, толстый песъ остановился. Все тихо, и голоса его хозяина не слышно. Сдѣлавъ нѣсколько круговъ, песъ напалъ на слѣдъ и въ карьеръ понесся къ густой группѣ деревьевъ, гдѣ на минутку опять пріостановился, прислушиваясь. Какой-то звукъ привлекъ его вниманіе, еще и еще... Бульдогъ съ радостнымъ лаемъ кинулся туда, откуда слышались звуки. Онъ не ошибся. На скамейкѣ, подъ большимъ дубомъ, сидѣли Оля и Сергѣй Сергѣевичъ и безъ всякаго стѣсненія цѣловались. Плутовскіе глазки только-что вышедшаго изъ института ребенка были закрыты. Бѣленькая ручка лежала въ рукѣ молодого человѣка, а другая... другая на его шеѣ. Иванъ Степанычъ былъ правъ.

Н. Снѣговъ.

ЖЕРТВА ЗА ЖЕРТВУ.

Разсказъ **Макса Нордау**

(*Продолженіе*).

III.

Кромѣ церкви и крытаго черепицей каменнаго дома общиннаго (волостнаго) управленія, по главной улицѣ Кизфалу было только еще одно видное зданіе — господскій домъ, или, какъ говорятъ въ Венгріи,—„замокъ“ помѣщика Абоньи. Собственно это былъ довольно обыкновенный помѣщичій домъ, но онъ имѣлъ второй этажъ, стоялъ на искусственномъ возвышеніи, куда съ обѣихъ сторонъ вела полукругомъ плоская, удобная дорога, а надъ постоянно раскрытыми воротами красовался вытцвѣтшій отъ времени и поросшій мхомъ дворянскій гербъ, на которомъ все еще можно было различить, хотя уже въ весьма неопредѣленныхъ очертаніяхъ, всадника съ поднятымъ мечомъ въ рукѣ.

Владѣлецъ этого дома, помѣщикъ Абоньи, былъ старый холостякъ, лѣтъ за пятьдесятъ.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА А. ПИЛОТИ.

Кончина Александра Македонскаго.

Родъ его въ теченіе трехсотъ слишкомъ лѣтъ владѣлъ здѣсь обширными помѣстьями, въ новѣйшее время, впрочемъ, сильно урѣзанными, и состоялъ въ родствѣ и свойствѣ со всѣмъ почти дворянствомъ пештскаго комитета. До 1848 года деревня Кизфалу со всѣмъ своимъ крестьянскимъ населеніемъ, общинными лугами и феодальными привиллегіями (какъ-то: мельничнымъ, рыбнымъ, корчемнымъ и др. правами) принадлежала роду Абоньи, и настоящій помѣщикъ, Карлъ Абоньи, помнилъ еще то мрачное,—совершенно неизвѣстно почему называемое иначе „патріархальнымъ"—время, когда крестьянинъ былъ безправенъ, а помѣщикъ, какъ маленькій богъ, всемогущій, недосягаемый,—только не всеблагій и не премудрый,—царилъ въ своемъ замкѣ: ходилъ по деревнѣ съ кнутомъ въ рукѣ, подобно американскому „массѣ", и хлесталъ по лицу мужика, если онъ недостаточно быстро и низко кланялся, приказывалъ своимъ гайдукамъ растягивать на скамьѣ въ господскомъ дворѣ еврея-корчмаря и дубасить его, какъ только являлась охота къ дешевому развлеченію; разсматривалъ все женское населеніе деревни, какъ свой естественный гаремъ; проводилъ дни и ночи въ неумѣренномъ пированіи и необузданномъ пьянствѣ; все свое образованіе черпалъ изъ „библіи въ 32 листа" (столько картъ употреблялось для распространенной тогда игры), и только въ отношеніи къ дамамъ своего круга обнаруживалъ извѣстное рыцарство, выражавшееся въ грубомъ наскокѣ на дѣйствительныхъ или воображаемыхъ соперниковъ, безконечномъ дуэлированіи по поводу самыхъ пустяшныхъ причинъ, сантиментальной галантности и безумно смѣлыхъ поступкахъ, въ безконечно долгихъ серенадахъ въ честь избранницъ сердца и тому подобныхъ пылкихъ, но до нельзя пошлыхъ, чудаческихъ выходкахъ. Теперь, конечно, все это радикально измѣнилось; но многіе венгерскіе дворяне, которые въ 1848 г., когда совершился великій переломъ, были уже наполовину или совсѣмъ взрослыми и до сихъ поръ еще лишь отчасти пожелали и смогли приспособиться къ новымъ условіямъ. Въ сокровеннѣйшей-же глубинѣ своей души они все еще продолжаютъ чувствовать и считать себя неограниченными властителями поверхности и ея обитателей, и съ тайнымъ бѣшенствомъ и скрежетомъ зубовнымъ подавляютъ въ себѣ желаніе обнаружить при каждомъ удобномъ случаѣ это анахроническое чувство въ словахъ и поступкахъ.

Абоньи, единственный сынъ, былъ лейтенантомъ въ гусарскомъ полку палатина венгерскаго, когда вспыхнула въ 1848 г. революція. Тотчасъ-же онъ перешелъ вмѣстѣ со своимъ отрядомъ въ армію гонведовъ, въ рядахъ которыхъ оставался до окончанія освободительной войны, оказывая чудеса храбрости въ каждой стычкѣ и вслѣдствіе этого, не смотря на юность, въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ произведенный въ подполковники. Послѣ пораженія при Виллагошѣ, Абоньи бѣжалъ въ Турцію и здѣсь служилъ нѣсколько лѣтъ въ кавалерійскихъ офицерахъ. Въ 1860 г. онъ возвратился на родину и вступилъ въ управленіе своими помѣстьями, которыя, за послѣдовавшею между тѣмъ смертью отца, управлялись кураторомъ, по назначенію правительства. Тутъ-то было поводовъ къ бѣснованію и изступленнымъ проклятіямъ по адресу куратора! Урегулированіе владѣльческихъ отношеній между помѣщикомъ и крестьянами было проведено во время кураторства и, какъ вообразилъ себѣ Абоньи, съ вопіющимъ пристрастіемъ къ мужикамъ, въ пользу которыхъ будто бы помѣщичьи угодья были урѣзаны и прямо ограблены. Лучшія, плодороднѣйшія пахатныя земли,—такъ утверждалъ Абоньи,—были отмежованы общинѣ, песчанистыя и мало удобныя—оставлены ему; общину надѣлили прекраснымъ сосновымъ лѣсомъ, который мужики успѣли уже опустошить, а ему, помѣщику, оставили поросшую камышомъ болотистую, ни къ чему негодную полосу вдоль ручья; при раздѣлѣ пастбищъ, крестьянамъ отведена была удобная также для обработки земля, которую они поэтому тотчасъ-же и подѣлили между собой, а ему оставленъ крутой откосъ холма, къ тому же усѣянный булыжникомъ. Словомъ, Абоньи чуть не сошелъ съ ума отъ душившей его ярости, когда онъ въ первый разъ увидѣлъ, что сдѣлали съ его имѣніемъ, и куратору, давшему свое полное согласіе на такой возмутительный по несправедливости раздѣлъ, плохо бы пришлось, если бы онъ очутился подъ руками взбѣшеннаго помѣщика, когда этотъ въ первый разъ обходилъ свои владѣнія. Между тѣмъ, ничего другого не оставалось, какъ примириться съ обстоятельствами, каковы они были; жалобы не привели бы ни къ чему, такъ какъ кураторъ дѣйствовалъ по неограниченному полномочію, и вообще все совершилось въ вполнѣ законномъ порядкѣ. А насиліемъ чего-либо достичь нечего было и думать, такъ какъ крестьяне не понимаютъ шутокъ, когда рѣчь идетъ объ ихъ надѣлѣ, и при первыхъ признакахъ замышляемаго противъ нихъ самоуправства мигомъ пустили бы помѣщику краснаго пѣтуха и кромѣ того желѣзными остріями своихъ грабель запечатлѣли бы на его тѣлѣ такой протестъ, противъ котораго едва-ли пришлось бы еще апеллировать. Но все-жъ-таки Абоньи никогда не могъ успокоиться и овладѣть собою на столько, чтобы даже теперь, послѣ двадцати лѣтъ, не почувствовать, при видѣ извѣстныхъ участковъ земли, яростнаго возбужденія, подъ вліяніемъ котораго у него не разъ являлось внезапное желаніе подстрѣлить перваго попавшагося ему на глаза мужика, какъ бѣшеную собаку.

Отъ привычки властвовать, усвоенной съ малолѣтства, онъ и теперь не могъ отказаться. Но такъ какъ его имя и владѣнія не позволяли ему, при существующихъ обстоятельствахъ, удовлетворять этому желанію, то Абоньи сталъ хлопотать о должности. Когда австрійскія учрежденія были уничтожены въ Венгріи, ему стоило лишь выразить желаніе, и „конгрегація" комитета, состоявшая почти исключительно изъ его родственниковъ и друзей, избрала его въ участковые судьи.

Теперь онъ снова могъ воображать себя перенесеннымъ въ прекрасное домартовское время феодальнаго величія. Мужики опять должны были съ низкимъ поклономъ ломать передъ нимъ шапки, его рука сѣяла правду и милость, прадѣдовская плеть свистѣла въ воздухѣ по его мановенію, а предназначенная для поркискамья—символъ его могущества—стояла постоянно наготовѣ подъ окнами его замка. Когда онъ, по дѣламъ службы или просто для собственнаго удовольствія ѣздилъ по окрестностямъ города, его карету везли четыре лошади, упряжь которыхъ изобиловала бубенцами, если-же на пути встрѣчалась мужицкая телѣга, недостаточно скоро уступавшая дорогу не смотря на звонъ знакомыхъ бубенцовъ, то сидѣвшій на козлахъ гайдукъ въ цвѣтной ливреѣ, съ саблей на перевязи, посылалъ по адресу мужика тяжеловѣсное ругательство, а кучеръ, мчась мимо, наносилъ вѣрный ударъ кнутомъ мужику-увальню, который, впрочемъ, могъ и еще хуже поплатиться, если барину въ рессорной коляскѣ такъ заблагоразсудилось-бы.

Устроить себѣ развлеченіе изъ травли деревенскаго еврея-корчмаря или коробейника теперь, положимъ, было неудобно; но за то существовали цыгане, нерѣдко приводившіеся въ замокъ для разсѣянія скуки его владѣльца. Цыгане играли свои увлекательныя мелодіи, а когда помѣщикъ приходилъ отъ музыки въ соотвѣтствующее воодушевленіе, онъ отпускалъ скрипачамъ на-право и на-лѣво по тяжеловѣсной звонкой пощечинѣ, затѣмъ вынималъ изъ бумажника довольно крупную ассигнацію, плевалъ на нее и новымъ ударомъ приклеивалъ ее къ распухшей щекѣ цыгана, вслѣдъ затѣмъ послѣдній радостно осклаблялся и съ удвоеннымъ рвеніемъ продолжалъ свою бурную музыку.

Хотя Абоньи и былъ образцовымъ судьей, онъ при вторичныхъ выборахъ, по старой системѣ происходившихъ каждые три года, провалился. Политическіе разсчеты и правительственное давленіе провели въ этомъ участкѣ другого кандидата. Такимъ образомъ Абоньи лишился должности, но какъ дворянинъ и бывшій судья, онъ обладалъ уже достаточными личными данными, чтобы община его деревни единогласно избрала его своимъ представителемъ (старшиной) и тѣмъ отчасти вознаградила его за пораженіе, которое онъ потерпѣлъ на выборахъ въ участковые судьи.

Вотъ этотъ-то самый баринъ, съ біографіей и главными чертами характера котораго мы нѣсколько познакомились, въ жаркое августовское послѣ обѣденное время отправился въ конюшни, занимавшія весь задній планъ обширнаго двора господскаго дома, чтобы, по обыкновенію, осмотрѣть лошадей и кареты.

Въ этотъ день Абоньи былъ въ очень дурномъ расположеніи духа, такъ какъ ему пришлось крупно поссориться съ партіей жнецовъ, работавшихъ за долю и предъявившихъ требованія, по мнѣнію помѣщика, совершенно безстыдныя. При посѣщеніи конюшенъ дурное настроеніе Абоньи еще усилилось, такъ какъ онъ нашелъ, что у его любимой верховой лошади правая задняя нога сильно припухла въ берцовомъ суставѣ и, по крайней мѣрѣ, въ теченіе недѣли лошадь должна будетъ отдыхать въ конюшнѣ. Совершенно уже мрачный вошелъ онъ въ каретный сарай, половина котораго, отгороженная досчатой стѣной, служила сѣноваломъ.

Здѣсь сразу бросилась ему въ глаза фигура человѣка, непринужденно растянувшагося въ сѣнѣ и издававшаго здоровенный храпъ. Помѣщикъ тотчасъ-же узналъ въ лѣнтяѣ „безобразнаго Писту", призваннаго этимъ утромъ на господскій дворъ для исправленія нѣсколькихъ испорченныхъ каретныхъ колесъ. Начатая работа—куча спицъ, обручей, ступицъ и т. п.—и различные инструменты лежали въ живописномъ безпорядкѣ подлѣ, а онъ спалъ сномъ праведнаго.

Этого было достаточно, чтобы раздуть тлѣвшееся раздраженіе Абоньи въ яркое пламя сильнѣйшаго гнѣва. Взбѣшенный, онъ крикнулъ спавшему:

— Чтобъ тебя чертъ побралъ, негодный лѣнтяй, уберешься-ли ты, наконецъ, съ сѣновала?

Стефанъ, котораго это обращеніе, повидимому, еще не разбудило окончательно, пробормоталъ что-то во снѣ и перевернулся на другой бокъ, чтобы продолжать спать какъ ни въ чемъ не бывало. Этого помѣщикъ уже перенести не могъ: онъ далъ лежавшему каретнику здороваго пинка ногой и при этомъ буквально заревѣлъ:

— Говорятъ тебѣ, встань, негодяй; тебѣ платятъ за работу, а не за храпѣніе!

Быстро вскочилъ тутъ Стефанъ на ноги и мигомъ сонъ съ него какъ рукой сняло. Онъ злобно посмотрѣлъ своимъ единственнымъ глазомъ на грубо растолкавшаго его помѣщика и голосомъ, дрожавшимъ отъ подавленнаго гнѣва, сказалъ:

— Я работаю поштучно, а не за поденную плату, и если сплю, то это мой убытокъ, а не вашъ. И затѣмъ, я, право, не припомню, чтобы мы съ вами пили когда-либо на ты.

Абоньи вскинулъ голову, и лицо его стало пурпурнымъ, какъ-бы отъ полученной пощечины.

— Что, крикнулъ онъ, никакъ эта каналья еще осмѣливается оскорблять меня подъ моей собственной кровлей? Постой, я вотъ покажу тебѣ, кто я и кто ты!

При этомъ онъ поднялъ кнутъ, который обыкновенно имѣлъ при себѣ, чтобы ударить каретника.

Но въ этомъ уже закипѣла свободная мужицкая кровь. Онъ быстро отступилъ на шагъ, взялъ лежавшія здѣсь вилы и, размахивая этимъ импровизированнымъ оружіемъ, просвисталъ черезъ отверстіе своихъ выбитыхъ зубовъ:

— Горе вамъ, если вы меня тронете! Клянусь Богомъ, я раздроблю вамъ башку!

Абоньи испустилъ страшное проклятіе и тремя быстрыми шагами отступилъ къ воротамъ каретнаго сарая. Отсюда онъ крикнулъ все еще стоявшему въ угрожающей позѣ каретнику:

— За это ты поплатишься, негодяй! и раньше, чѣмъ Стефанъ могъ догадаться о намѣреніи своего противника, этотъ послѣдній захлопнулъ ворота и заперъ ихъ на засовъ снаружи.

Первымъ движеніемъ Стефана было броситься къ воротамъ и постараться открыть ихъ напоромъ плечъ; но онъ инстинктивно удержался, услышавъ громкій голосъ Абоньи:

— Яношъ! кричалъ онъ кучеру, неподалеку отъ сарая занятому чисткой упряжи, пойди наверхъ въ мою спальню и принеси мнѣ револьверъ, не тотъ, который лежитъ на ночномъ столикѣ, а другой, висящій на стѣнѣ!

Яноша ушелъ, и на дворѣ стало тихо. Теперь сталъ шумѣть запертый въ сараѣ каретникъ, „Откройте! откройте!“ кричалъ онъ и въ бѣшенствѣ барабанилъ кулаками по сосновымъ воротамъ. Абоньи, стоявшій словно на часахъ, сначала вовсе не отвѣчалъ, но когда изнутри шумъ все усиливался и удары въ ворота учащались, онъ крикнулъ каретнику:

— Успокойся, сыночекъ; скоро тебя выпустятъ, но не къ твоей прекрасной женѣ, а въ кутузку!

— Открыть! снова раздалось изнутри, или-же я подожгу сѣно и сгалю весь вашъ разбойничій вертепъ!

Это была безсмысленная, смѣха достойная угроза, такъ какъ, во-первыхъ, самъ Стефанъ, если бы захотѣлъ ее выполнить, былъ бы задушенъ и изжаренъ раньше, чѣмъ хоть сколько нибудь пострадалъ бы господскій домъ, а во-вторыхъ, какъ впослѣдствіи выяснилось, у каретника не было съ собой ни спичекъ, ни вообще какихъ-либо средствъ добыть огня, но Абоньи сдѣлалъ видъ, будто принимаетъ серьезно слова каретника, и насмѣшливо крикнулъ:

— Часъ отъ часу не легче! Ты, братъ, однако, хитрецъ, какъ я вижу! Раньше ты угрожалъ убить меня, а теперь—поджечь мой домъ; чтожь, продолжай въ этомъ духѣ. Только смотри, придется, чожалуй, и расплачиваться.

Въ эту минуту появился Яношъ и съ очень серьезнымъ лицомъ вручилъ своему барину принесенный револьверъ.

— А теперь, мой милый, приказалъ снова Абоньи,—бѣги-ка въ общинное (волостное) управленіе, позови сюда десятскаго и захвати пару добрыхъ наручниковъ; негодяй будетъ закованъ.

Стефанъ все это слышалъ и теперь пересталъ уже шумѣть, такъ какъ долженъ былъ, наконецъ, убѣдиться, что ему не поможетъ, если онъ будетъ бѣсноваться и ломиться въ двери. Такъ онъ стоялъ внутри, а Абоньи извнѣ, оба, въ возбужденномъ ожиданіи, мрачно уставившись въ запертыя ворота. Садовникъ, занятый около цвѣточной рабатки, съ трехъ сторонъ окружавшей находившійся посреди двора колодезь, слышалъ съ самаго начала всю вышеописанную сцену, но отнесся къ ней съ виду совершенно безучастно, продолжая заниматься своимъ дѣломъ.

Волостное управленіе находилось всего въ какихъ-нибудь ста шагахъ отъ господскаго дома, такъ что менѣе, чѣмъ черезъ пять минутъ, Яношъ вернулся оттуда съ десятскимъ. Теперь Абоньи отступилъ нѣсколько шаговъ, взвелъ курокъ револьвера и приказалъ уряднику открыть ворота сарая. Засовъ отлетѣлъ въ сторону, обѣ половины воротъ распахнулись и за порогомъ показался Стефанъ со своимъ и безъ того безобразнымъ, а теперь и совсѣмъ изуродованнымъ гнѣвомъ лицомъ, все еще съ вилами въ правой рукѣ.

— Выходить! скомандовалъ Абоньи, и каретникъ медленно вышелъ во дворъ.

— Вилы положить, бродяга: онѣ принадлежатъ мнѣ! продолжалъ повелительнымъ голосомъ помѣщикъ.

Стефанъ бросилъ на него пламенный взоръ и увидѣлъ направленное противъ себя въ упоръ дуло револьвера. Онъ молча положилъ вилы и приготовился слѣдовать за десятскимъ.

— Теперь одѣньте-ка ему наручники! обратился Абоньи къ своимъ людямъ и вслѣдъ затѣмъ крикнулъ садовнику:—Ты чтожь это тамъ, не можешь подойти сюда и помочь имъ?

Садовникъ сдѣлалъ видъ, будто ничего не слышитъ, и окончательно углубился въ свои цвѣты. Но Стефанъ при послѣднихъ словахъ Абоньи мигомъ опять схватилъ вилы и крикнулъ:

— Прочь, ко[illegible]у жизнь дорога! Я иду добровольно, меня незачѣмъ заковывать, я не воръ и не убійца!

Кучеръ и десятскій съ наручниками въ рукахъ стали переминаться въ виду угрожающе поднятыхъ желѣзныхъ вилъ.

— Старшина я или нѣтъ! сталъ бѣсноваться Абоньи, обязаны вы меня слушаться или нѣтъ? Бродяга осмѣливается оказывать сопротивленіе, въ кандалы его или-же...

Слуги бросились на Стефана, этотъ отступилъ въ ворота сарая и поднялъ вилы, десятскій только-что готовился схватить его за руку, чтобы обезоружить,—какъ вдругъ раздался выстрѣлъ и каретникъ упалъ навзничь въ сарай.

— Вотъ чего онъ дождался! произнесъ Абоньи вполголоса, но сильно поблѣднѣвъ. Кучеръ и десятскій стояли какъ бы окаменѣвъ у воротъ сарая, а садовникъ медленно и съ мрачнымъ лицомъ приближался къ мѣсту происшествія.

— Посмотрите, куда онъ раненъ, приказалъ Абоньи послѣ нѣсколькихъ минутъ мертваго молчанія, царившаго во всей группѣ съ момента выстрѣла.

Яношъ робко приблизился къ неподвижно лежавшему въ тѣни сарая каретнику, наклонился и сталъ прислушиваться и ощупывать его. Спустя нѣсколько мгновеній онъ поднялся во весь ростъ и съ страшно испуганнымъ видомъ, почти беззвучно, проговорилъ: „Рана во лбу, господинъ, онъ не двигается, не дышитъ, я боюсь...“ и послѣ нѣкотораго перерыва уже совсѣмъ тихо прибавилъ: „онъ умеръ“.

Абоньи какъ-то очень пристально посмотрѣлъ на него и сказалъ: „Тѣмъ хуже, унесите его отсюда домой“ и самъ медленными шагами направился къ себѣ въ замокъ.

Слуги нѣсколько мгновеній пораженные смотрѣли ему въ слѣдъ, затѣмъ взяли трупъ каретника, положили его на два колеса, которыя въ свою очередь уложили на шесты и на этихъ импровизированныхъ носилкахъ понесли въ село. При этомъ дѣятельно помогалъ имъ уже и садовникъ.

IV.

Когда кучеръ, садовникъ и десятскій, въ сопровожденіи деревенскихъ ребятъ, игравшихъ на улицѣ и изъ любопытства присоединившихся къ шествію, появились съ своей ужасной ношей въ хижинѣ Молнаровъ, Панна была занята въ кухнѣ по хозяйству. При видѣ безжизненнаго тѣла на носилкахъ она испустила душу раздирающій крикъ, при чемъ находившійся въ ея рукахъ горшокъ упалъ на полъ, а самыя руки, какъ плети, безсильно повисли у нея по бокамъ. Прошло съ добрую минуту, пока тѣло ея настолько вновь подчинилось волѣ, что она могла броситься къ трупу и упасть на него во всю свою длину.

Мужчины успѣли между тѣмъ снести убитаго въ комнату, находившуюся рядомъ съ кухнею, и поставить носилки на глиняный полъ, вслѣдъ за чѣмъ они тотчасъ-же бросились вонъ, словно ихъ гнала нечистая сила. Собственно такъ поступили Яношъ и десятскій; садовникъ-же остался при несчастной женщинѣ, такъ внезапно ставшей вдовой, чтобы по возможности поддержать ее при первомъ приступѣ отчаянія.

Панна лежала надъ убитымъ мужемъ и ломала руки и стонала: „О, Боже! О, Боже!“ и при этомъ такъ всхлипывала, что даже садовникъ,—суровый, видавшій всякіе виды, крестьянинъ, отнюдь не отличавшійся мягкосердіемъ,—и тотъ не могъ удержаться отъ слезъ. Лишь черезъ нѣсколько минутъ молодая женщина поднялась на колѣни и голосомъ, сдавленнымъ отъ рыданій, спросила, что все это значитъ, какъ это произошло?

— Нашъ баринъ застрѣлилъ вашего Стефана, возразилъ садовникъ почти беззвучно.

— Баринъ? Стефана? Застрѣлилъ? механически, безсмысленно повторяла медленно Панна, какъ будто эти слова были изъ совершенно для нея чужого, непонятнаго нарѣчія. Широко открытыми глазами уставилась она на садовника, и губы ея беззвучно шевелились. Наконецъ, къ ней вернулось сознаніе дѣйствительности и съ трудомъ у нея вырвались слова: „Богъ мой, Богъ мой, какъ это могло совершиться? Какъ это Богъ попустилъ обрушиться на насъ такому несчастію?“ И она снова замолчала, а садовникъ отвернулся въ сторону и сдѣлалъ видъ, будто съ напряженнымъ вниманіемъ разсматриваетъ противоположную сторону улицы черезъ маленькія стекла небольшого окна.

Но къ Паннѣ уже возвращалась мало-по-малу ясность мысли и она по немногу стала оправляться отъ тупого оцѣпенѣнія, въ которое повергло ее внезапное потрясеніе. Все еще стоя на колѣняхъ близъ покойника, все еще ломая руки и обливаясь слезами, она начала снова:

— Баринъ застрѣлилъ моего Стефана нечаянно?

Садовникъ колебался одно мгновеніе, затѣмъ сказалъ:

— Нѣтъ, совсѣмъ не нечаянно.

Въ одинъ мигъ Панна вскочила на ноги, однимъ прыжкомъ очутилась возлѣ садовника, грубо взяла его за плечо и суровымъ, твердымъ голосомъ, въ которомъ не было уже ни малѣйшаго признака слезъ, спросила его:

— Такъ не нечаянно, говорите вы, значитъ намѣренно онъ застрѣлилъ его?

Садовникъ молча утвердительно кивнулъ головой.

— Этого быть не можетъ, это невозможно, не убиваютъ невиннаго человѣка, а я навѣрное знаю, что мой Стефанъ ничего не сдѣлалъ такого; онъ былъ такой кроткій, слишкомъ кроткій, онъ во весь свой вѣкъ и мухи не обидѣлъ, послѣднія пять лѣтъ онъ не пилъ ни капли вина, онъ... Не жалѣйте меня! Разскажите мнѣ все и Богъ воздастъ вамъ за то, что вы въ этотъ часъ меня не оставили.

Садовникъ не сталъ долѣе скрывать передъ нею всю правду и разсказалъ все, что произошло между помѣщикомъ и Стефаномъ, начало — со словъ кучера Яноша, а печальный конецъ—какъ онъ самъ его видѣлъ. Панна безмолвно слушала, не отрывая все время глазъ отъ покойника. Въ серединѣ разсказа садовника, она вдругъ прервала его внезапнымъ крикомъ и снова бросилась надъ трупомъ мужа.

— Здѣсь! бормотала она.—Здѣсь рана. Ужасно! Ужасно!

До сихъ поръ она видѣла передъ собою лишь неопредѣленную, кровавую массу, вовсе не различая отдѣльныхъ подробностей, и только теперь она, подъ застывшей кровью и выступившимъ наружу мозгомъ, замѣтила ужасную рану въ самомъ лбу. Перерывъ этотъ длился, впрочемъ, лишь одно мгновеніе, затѣмъ Панна подошла къ садовнику и попросила его продолжать.

Скоро онъ дошелъ до катастрофы, вырвавшей у вдовы новый крикъ, вѣрнѣе, какой-то сдавленный хриплый звукъ, и закончилъ свое повѣствованіе нѣсколькими словами утѣшенія, хотя и очень сердечными, но довольно-таки неловкими.

Здѣсь Панна прервала его.

— Ладно, другъ мой, ладно; какъ все было—я знаю, а утѣшить себя я сама сумѣю. Если у васъ теперь есть дѣло, не тратьте больше для меня времени и пусть Богъ вознаградитъ васъ за то, что вы для меня сдѣлали.

— Что-же вы теперь думаете дѣлать? спросилъ садовникъ, видимо глубоко взволнованный.

— Ничего. То-есть, много чего. У меня очень много дѣла.

Она пошла на кухню и вскорѣ возвратилась съ ушатомъ воды и грубымъ полотенцемъ. Ушатъ она поставила на полъ возлѣ покойника и начала обмывать ему лицо, не обращая никакого

вниманія на садовника. При этой печальной работѣ она время отъ времени отрывисто бормотала:

— О, Богъ мой, Богъ мой!.. Нѣтъ, Богъ несправедливъ... Какъ разъ Стефана, такого кроткаго... Вѣдь онъ не былъ, какъ мы... Онъ не былъ запальчивъ... За что-же?..

Садовникъ почувствовалъ, что онъ здѣсь лишній, и потому ушелъ, предварительно еще разъ напомнивъ вдовѣ о необходимости успокоиться и попросивъ обращаться къ нему за помощью или совѣтомъ, если представится ей надобность.

его хотунъ Аннушка, сперва здоровая, красивая, потомъ въ гробу... Тяжело стало на сердцѣ отъ этихъ воспоминаній, но новый порядокъ мыслей развѣялъ тяжелую грусть. Что было, то прошло, а теперь у него ясная, опредѣленная цѣль, отъ которой ему, казалось, онъ такъ близокъ. Предстоящія ему затрудненія, разъ онъ категорически заявитъ якутамъ свое желаніе получить землю, онъ предвидѣлъ, но затрудненія эти не пугали его, и онъ надѣялся легко ихъ преодолѣть при помощи начальства, которое считалъ своимъ естественнымъ заступникомъ и покровителемъ. Помимо того, онъ разсчитывалъ на сговорчивость якутовъ, которымъ, въ качествѣ убѣдительнѣйшаго аргумента, намѣренъ былъ привести свое пятилѣтнее отсутствіе изъ послега. Вѣдь во все продолженіе этого времени онъ у нихъ не жилъ, ничѣмъ отъ нихъ не пользовался, ничего у нихъ не просилъ; другіе-же поселенцы ежегодно собираютъ съ нихъ дань въ видѣ кормленія, денегъ, одежды. Онъ понималъ, что такой образъ дѣйствія поселенцевъ несправедливъ, т. е. лучше сказать, онъ чувствовалъ это инстинктивно, и самъ не былъ вовсе способенъ такъ жить, но вѣдь якуты объ этомъ не могли знать и должны были только видѣть самый фактъ его добродѣтели, за которую надо наградить. Опять таки, самая эта награда, за отсутствіемъ даже всякихъ добродѣтелей, полагается ему по закону. Да, по закону, но по закону нельзя вѣдь тоже опаивать дурманомъ, обкрадывать и сталкивать въ рѣку, а между тѣмъ... и сомнѣніе начало понемногу закрадываться въ душу Степана. Онъ поскорѣе постарался прогнать его, уничтожить. Положимъ, все то не было по закону, когда онъ жаловался здѣсь, ему тоже могли не повѣрить, такъ какъ этого никто не видалъ, но земля— земля здѣсь, на лицо, и отводъ ея или отказъ въ немъ можно сейчасъ, тутъ же провѣрить. О да, въ случаѣ упрямства якутовъ начальство за него заступится и онъ получитъ землю. Успокоенный подобными разсужденіями, онъ, наконецъ, крѣпко заснулъ, рѣшивъ на другое утро сдѣлать первые шаги въ направленіи къ своей цѣли. Шаги эти состояли въ томъ, что онъ прежде всего пошелъ къ „князю"—старостѣ послега. Послѣ обычныхъ „капсе", „сохъ" и т. п., послѣ обязательнаго чаю, Степанъ заявилъ старостѣ, что теперь больше изъ послега никуда не уйдетъ, а намѣренъ жить на мѣстѣ, для чего желаетъ получить полагающійся ему по закону земельный надѣлъ.

— Да, это хорошо: ты человѣкъ уже не молодой, надо дома сидѣть. Землю тебѣ надо, мы тебѣ непремѣнно будемъ землю давать. Только, знаешь, теперь, вѣдь, не время, да и безъ общества, одинъ я не могу. Надо пообождать до собранія. Собраніе будетъ осенью, когда подати станемъ раскладывать, степенно, съ важностью отвѣтилъ князь.

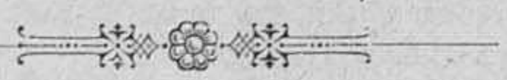
Степанъ зналъ, что земельный надѣлъ отводится

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА В. ШЕРШЕВСКАГО.

Покинутые.

Она кивнула головой въ знакъ согласія и еще разъ крикнула ему вслѣдъ:

— Воздай вамъ Богъ! но не оборачивалась.



«ПОПРАВИЛСЯ!»

Повѣсть изъ жизни якутскихъ поселенцевъ

В. С. Илича.

(Продолженіе).

Ушедшій въ зимовье Степанъ, хотя и прилегъ, но отдохнуть ему не удавалось. Знакомыя мѣста вызвали цѣлый рой воспоминаній, которыя осаждали его со всѣхъ сторонъ. Вспомнилась ему пьяница Марья, живо предстала передъ его мысленнымъ взоромъ

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. ЗЕМЦОВА.

(Право на воспроизведение составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“.

Лѣтнія удовольствія

по общественному приговору, и заранѣе готовъ былъ ждать, такъ-что отсрочка эта его не смутила, обѣщаніе же старосты, его готовность и сознаніе необходимости отвода земли еще болѣе его ободрили.

— Ну, а теперь гдѣ жить будешь? спросилъ его „князь“ послѣ небольшой паузы.

— Хочу въ Никольскомъ жить; думаю, не найду-ли работы.

— О да, да, хорошо, хорошо! Съ нами, якутами, русскому человѣку худо жить, мы глупые, все равно, что коровы, мы и любимъ съ коровами жить, а русскій не любитъ: „саакъ“ (навозъ) худо пахнетъ, а намъ ничего: мы глупые, ехидно лицемѣрилъ хитрый князь, въ душѣ подсмѣиваясь надъ поселенцемъ, принимавшимъ все за чистую монету.—Тамъ, у старовѣровъ лучше: русскій народъ. Такъ всегда: якутъ съ якутомъ, а русскій съ русскимъ лучше живетъ. Какъ получишь землю, ты тоже будешь жить, какъ старовѣръ, а съ нами худо, продолжалъ онъ, протягивая руку къ Степану, собиравшемуся закурить.

За нимъ слѣдомъ протянулось нѣсколько рукъ и ручекъ всѣхъ членовъ его семьи. Обдѣливъ всѣхъ табакомъ и выкуривъ трубку, Тетеркинъ распрощался и сталъ уходить.

— „Акары барахсянъ! (дуракъ бѣдняжка) замѣтилъ вслѣдъ уходящему князь,—пусть дожидается земли, долго пождетъ...

Въ деревнѣ, конечно, нашлась работа, такъ какъ подходили жнитво и уборка хлѣба. По осени, когда кончилась страда, Степанъ законтрактовалъ себя на цѣлый годъ, разсчитывая, что если онъ и получитъ теперь землю, то все-таки на первое обзаведеніе всякій грошъ не будетъ лишнимъ. Между тѣмъ, наступилъ ноябрь мѣсяцъ и якуты собрали сходку (собранье) для раскладки податей за вторую половину года. Тетеркинъ не замедлилъ отправиться въ родовое управленіе, въ надеждѣ получить приговоръ объ отводѣ ему земельнаго надѣла. „Тоены“ (хозяевы), изъ которыхъ главнымъ образомъ и состояло собранье, встрѣтили Степана, повидимому, очень радушно, что его сильно обнадежило. Его пригласили сѣсть, разспрашивали о томъ, какъ онъ жилъ на пріискахъ, высказывали ему радость по поводу того, что онъ живъ, такъ какъ, благодаря его долгому отсутствію изъ ночлега, его считали уже погибшимъ гдѣ нибудь въ пріисковой тайгѣ, словомъ, наговорили ему очень много пріятныхъ вещей. Толстый, пузатый выборный Анемподистъ или, какъ его звали якуты, Алампадъ Ырэ, увидя, что Степанъ вышелъ зачѣмъ-то на дворъ, послѣдовалъ за нимъ и, отозвавъ его въ уголокъ, сталъ спрашивать золота, предлагая по три рубля за золотникъ. Получивъ отказъ, такъ какъ Степанъ изъ тайги не вынесъ золота, онъ остался крайне недоволенъ поселенцемъ и дулся на него. Когда Тетеркинъ, выждавъ удобный моментъ, обратился къ тоенамъ съ просьбой объ отводѣ ему земли, тѣ наговорили ему много хорошаго, похвалили за его намѣреніе поселиться въ ночлегѣ, но составлять приговоръ отказались, приведши, повидимому, очень резонный мотивъ.

— Теперь, вѣдь, зима, говорилъ суруксутъ,— земля вся подъ снѣгомъ. Какъ ты теперь ее узнаешь, хорошая она или худая? Ты скажешь намъ: „дайте мнѣ эту землю“; ну, хорошо, мы дадимъ, ты посѣешь на ней хлѣбъ, а земля окажется плохая; вѣдь ты тогда не захочешь ее брать, а потребуешь другой. Тогда опять новый приговоръ писать что-ли? За это, знаешь, начальство насъ шибко ругать будетъ. А ты подожди до весны, весной увидишь землю, выберешь, укажемъ, какую тебѣ надо, тогда ужъ одинъ приговоръ и напишемъ. Не такъ-ли? Ты человѣкъ умный, ты понимаешь, что такъ лучше будетъ, какъ мы говоримъ—весной. „Себъ-ду?“ (ладно).

Доводы были настолько убѣдительны, что Степанъ не нашелся ничего возражать, хотя теперешняя отсрочка и не понравилась ему почему-то. Но дѣлать было нечего, и онъ, скрѣпя сердце, распростился и ушелъ. Опять вслѣдъ ему раздалось „акары барахсанъ“ и послышался сдержанный смѣхъ кого-то изъ сидѣвшихъ у самой двери. За хозяйской работой некогда было задумываться, и Тетеркинъ терпѣливо ждалъ весны и новаго якутскаго собранья. Пришла весна, начались посѣвы, а собранья еще не было. Въ счетъ жалованья окортомилъ Степанъ у своего хозяина полоску пашни, взялъ два пуда ячменя и посѣялъ его. Все будетъ свой хлѣбъ, будутъ сѣмена для посѣва на своей землѣ. А ее-то онъ вполнѣ надѣялся получить. Онъ уже приглядѣлъ себѣ и мѣсто, какъ разъ лежащее у границы земель Никольскаго. Все ближе къ русскимъ людямъ, все будто не чужіе они. Наконецъ, въ Николинъ день состоялось у якутовъ собранье. Степанъ поспѣшилъ туда, сгорая нетерпѣніемъ получить желанный приговоръ и увидѣть себя, наконецъ, дѣйствительно „хрестьяниномъ“. На этотъ разъ тоены не такъ радушно встрѣтили Степана; нѣкоторые вовсе не обратили на него вниманія, а большинство даже дало ему почувствовать, что онъ надоѣлъ своею глупостью, своей наивной надеждой на полученіе земли. Изрядно пришлось на этотъ разъ поселенцу подождать, пока тоены между собой говорили и ссорились изъ-за раскладки податей и повинностей. Наконецъ, „суруксутъ“, будто не догадывавшійся о цѣли прихода Тетеркина, обратился къ нему.

— Ну, что скажешь, Степанъ, зачѣмъ пришелъ?

— Да вотъ, на счетъ земли, Николай Яковлевичъ, какъ по осени сказывали, чтобы сперва-началу присмотрѣть какая глянется, чтобы опосля конфузу не было, не отказываться-бы, отвѣчалъ поселенецъ.

— Ну, такъ что-жъ?

— Такъ я, значитъ, выбралъ которую желательно намъ получить подъ себя, землю-то и могу ее указать. Спору не будетъ и другой разъ мѣнять не станемъ, а какъ возьму, тутъ и шабашъ: одинъ приговоръ.

— Любопытно, на какое мѣсто онъ укажетъ, ехидно замѣтилъ толстый Алампадъ въ сторону остальныхъ тоеновъ.

— А гдѣ-же бы ты хотѣлъ получить землю, въ какомъ именно мѣстѣ? спросилъ писарь, повидимому, вполнѣ серьезно.

— Да вотъ, Николай Яковлевичъ, что есть которое мѣсто на границѣ Никольскихъ пашенъ, какъ идти изъ деревни, сейчасъ возлѣ дороги налѣво, еще тутъ съ другой стороны дровяная дорога на гору, тоже возлѣ самой городьбы идетъ, говорилъ Степанъ, жестикулируя руками, стараясь какъ можно точнѣе и яснѣе опредѣлить мѣсто, выбранное имъ себѣ для надѣла.

Тоены молча слушали, все болѣе и болѣе ухмыляясь по мѣрѣ того, какъ воодушевлялся Тетеркинъ.

— Самое хорошее мѣсто для меня тутъ будетъ, потому какъ оно, первымъ дѣломъ, близко къ деревнѣ, а второе—тутъ и озеро есть, для огорода, стало быть, сподручно, продолжалъ ничего не замѣчавшій поселенецъ.

— Это „Мунгуръ-Катынъ“ [1]) онъ указываетъ, твою землю, Алампадъ, облюбовалъ, замѣтилъ, улыбаясь, сидѣвшій рядомъ съ толстымъ Ырэ какой-то тоенъ.

Якуты молчали и лишь съ улыбкой сожалѣнія надъ наивностью и простотой поселенца переглядывались между собой. Для всѣхъ смѣшно было нелѣпое желаніе Степана, всѣмъ ясна была дикость его требованія и поэтому никто словами не высказалъ своего мнѣнія, всѣ безмолвно рѣшили одно.

— Да, наконецъ, отозвался писарь,—мѣсто хорошее, это ты вѣрно разсуждаешь; ты не дуракъ, понимаешь, гдѣ хорошая, гдѣ худая земля.

— Чего не понимать! съ измалѣтства привышны; все около ее, матушки-кормилицы, ходили, какъ не понимать! съ сознаніемъ собственнаго достоинства замѣтилъ поселенецъ.

— Только, видишь, парень, этого мѣста тебѣ давать нельзя.

— Зачѣмъ?! привскочилъ даже Степанъ.

— Это мѣсто вотъ этого тоена, проговорилъ писарь, указывая рукой на опустившаго глаза Алампада.

— Да вѣдь онъ не засѣваетъ его самъ, а кортомитъ Никольскимъ; это я доподлинно знаю.

— Да у него еще въ четырехъ мѣстахъ земля есть! горячился Степанъ.

— Это ты вѣрно говоришь, правда, да только онъ за три первыхъ класса подати платитъ [2]).

— Какъ, стало быть, мнѣ земли нѣтъ?!

— Почто не быть? Землю даемъ, только не здѣсь, а въ другомъ мѣстѣ, въ тайгѣ, верстъ тридцать отсюда будетъ.

— Да вы что! смѣяться надо мной хотите?! Нѣшто мнѣ въ тайгу можно? кипятился весь покраснѣвшій Степанъ.

— Другой земли нѣтъ. Хочешь—бери, хочешь—нѣтъ: другой земли тебѣ не будетъ, хладнокровно отвѣтилъ писарь волнующемуся поселенцу.—Намъ некогда, много и безъ тебя еще дѣла есть.

— Я буду засѣдателю жаловаться. По закону мнѣ полагается земля, а вы противъ закона идете. Буду жаловаться.

— Жалуйся себѣ, да только теперь уходи, не мѣшай намъ.

Экспансивный Степанъ быстро вышелъ изъ юрты и по дорогѣ, идя въ деревню, громко самъ съ собою разсуждалъ, энергически жестикулируя руками. Въ деревнѣ онъ продолжалъ волноваться, разсказывая каждому объ якутской злокозненности, защищая свои права на основаніи закона. Скептики старовѣры только покачивали головами, высказывая сомнѣніе въ спасительности жалобы засѣдателю. Въ Петровъ день якуты опять собрались, чтобы дѣлить между собой покосныя мѣста. Какъ разъ въ этотъ день пріѣхалъ за чѣмъ-то въ ночлегъ и засѣдатель. Узнавши о пріѣздѣ начальства, Степанъ бѣгомъ побѣжалъ въ родовое управленіе, вполнѣ увѣренный въ выигрышѣ своего дѣла. По прежнему сидѣли тоены, опроставъ лишь самое почетное мѣсто для засѣдателя. Степанъ торопливо изложилъ свою жалобу, при чемъ коротко заявилъ, что якуты не хотятъ почему-то отвести ему надлежащій земельный надѣлъ.

— Зачѣмъ же ты врешь? Вѣдь тебѣ даютъ они надѣлъ въ тайгѣ.

— Да нѣшто тамъ можно, ваше высокородіе? Сами, вѣдь, знаете, что тамъ повсегда хлѣбъ морозомъ бьетъ. Имъ оно тамъ сподручно, какъ у нихъ скотина есть, корму тамъ вдосталь, а мнѣ тамъ чего дѣлать? Я вѣдь только и могу, что хлѣбомъ да огородомъ пропитаться. Явите божескую милость, прикажите имъ дать мнѣ настоящую землю!

— А тамъ чѣмъ не настоящая? Что-жъ, я долженъ у человѣка отнять, да тебѣ дать? Ты что— у Бога теленка съѣлъ, что-ли? Бери что даютъ, а не хочешь, такъ убирайся.

— Да никакъ нельзя, ваше выскородіе, сами знаете...

— Пошелъ вонъ, дуракъ! Убирайся, пошелъ!

Обиженный Степанъ тихо удалился изъ юрты, размышляя о странномъ значеніи закона. Онъ, Степанъ, понималъ его какъ постановленіе, имѣющее въ виду дать возможность поселенцу существовать своимъ трудомъ, въ качествѣ земледѣльца, а тутъ выходило почему-то „пошелъ вонъ!“ Опустивши голову, пришелъ на этотъ разъ Степанъ въ деревню и никому уже не разсказывалъ о своей неудачѣ. Онъ не отчаявался и думалъ лишь, что съ засѣдателемъ дѣло какъ-то не ладно, почему рѣшилъ поискать правды повыше. При первой возможности съѣздилъ Тетеркинъ въ городъ, розыскалъ себѣ грамотнаго человѣка и тотъ за три рубля и шкаликъ водки написалъ ему

[1]) Мунгуръ-Катынъ значитъ сломанная береза. У якутовъ каждый клочекъ годной земли носитъ свое особое названіе.

[2]) Платимыя подати, по количеству денегъ, якуты дѣлятъ на три класса, при чемъ размѣръ I-го класса втрое больше 3-го; соотвѣтственно классамъ распредѣляются и земельныя угодія, причемъ одно лицо можетъ пользоваться угодьями въ размѣрѣ нѣсколькихъ классовъ, внося лишь соотвѣтственное количество податныхъ платежей.

прошеніе къ исправнику. Съ нѣкоторымъ замираніемъ сердца и только слабой надеждой на успѣхъ отнесъ Степанъ драгоцѣнное прошеніе въ полицію. Прошеніе приняли, прочитали и сказали, что дѣло въ свое время разберется. Обнадеженный поселенецъ вернулся въ деревню и терпѣливо принялся опять за хозяйскую работу. Кончился покосъ, подоспѣла и кончилась уборка хлѣба, сняли огородину, наступила якутская осень-зима, а отвѣта на прошеніе нѣтъ. Въ первый день по рѣкоставу перебрался Степанъ пѣшкомъ въ городъ съ цѣлью разузнать что-нибудь о судьбѣ своего прошенія. Недовольный чѣмъ-то секретарь полиціи, у котораго въ добавокъ ко всему еще немилосердно трещала башка послѣ вечерешней выпивки, не понимая, въ сущности, чего отъ него хотятъ, какъ-то неясно и неохотно отвѣчалъ на вопросы Тетеркина, желавшаго добиться доподлинно, что сталось съ его прошеніемъ. Выведенный, наконецъ, изъ терпѣнія назойливостью поселенца, непрочухавшійся секретарь затопалъ ногами, закричалъ „вонъ!" и приказалъ сторожу гнать въ шею всѣхъ просителей. Спокойно исполняя привычное дѣло, сторожъ, такой-же поселенецъ, какъ и пришедшіе искать защиты и покровительства законовъ, добросовѣстно вытолкалъ всѣхъ сѣрыхъ просителей изъ полицейской передней. Пріунылъ нѣсколько Степанъ, но, по своему мужицкому упрямству, не хотѣлъ окончательно отстать отъ затѣяннаго и началъ подумывать о жалобѣ губернатору. Но, такъ какъ зимою хоть и не очень много дѣла, а весь короткій день занять, то посвятить себя исключительно своимъ дѣламъ о землѣ никакъ не удавалось, и приходилось лишь удовлетворяться размышленіями, для чего слишкомъ достаточны были долгія, зимнія ночи. Всячески раскидывалъ умомъ бѣдный поселенецъ, но не могъ придумать самъ никакого выхода, совѣтовался то съ тѣмъ, то съ другимъ и только на одномъ полусовѣтѣ остановился.

— А ты бы, Степанъ, женился на якуткѣ, они бы тогда къ тебѣ не какъ къ чужому приступали, гляди, своему человѣку и землю-бы отвели, замѣтилъ ему какъ-то разъ полушутя, полусерьезно хозяинъ.

— И впрямь надо якутскую бабу за себя взять, раздумывалъ онъ,—оно тогда, пожалуй, малость будто свой человѣкъ у нихъ будешь, а своему скорѣй землю дадутъ, да и все равно безъ бабы никакъ не обойтись.

Съ теченіемъ времени эта мысль все чаще и чаще появлялась въ головѣ у Степана, и благопріятный исходъ такой комбинаціи казался ему все болѣе и болѣе несомнѣннымъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

Романъ **Поля Бурже.**

(*Продолженіе*).

VIII.

Догадки Генріетты.

Когда Франсисъ входилъ къ г-жѣ Раффрэ, онъ отлично зналъ, что его ожидаетъ тяжелая сцена, и вполнѣ былъ увѣренъ, что не съ возобновленія отношеній, предложеннаго имъ въ письмѣ, начнется разговоръ. Онъ рѣшился на это совершенно инстинктивно и необдуманно. Такъ бросается впередъ дуелистъ, которому надоѣло ждать долго и который рискуетъ наткнуться на шпагу противника, или психически больной, стремящійся во что бы то ни стало избавиться отъ подавляющей идеи. Онъ переживалъ тотъ кризисъ, когда человѣку невыносимымъ становится молчаніе, необходимымъ—слово, какъ глотокъ воздуха начинающему задыхаться. Адель—его дочь, въ этомъ онъ не сомнѣвался, но ему хотѣлось это услышать отъ той, которая одна знала это навѣрное, и вмѣстѣ съ тѣмъ вынудить у нея сознаніе въ прежнихъ измѣнахъ. А потомъ, кто знаетъ?.. Можетъ быть, материнское чувство ея будетъ тронуто, когда она увидитъ, какъ онъ откровененъ, какъ горячо любитъ свою дочь и какъ безусловно покоренъ. И вотъ теперь, послѣ этой сцены, вышелъ онъ и чувствовалъ себя весьма скверно: совѣсть съ удвоенной силой заговорила въ немъ... За нимъ затворилась дверь спальны Полины и за этой дверью осталось самое дорогое для него теперь существо, своимъ слишкомъ очевиднымъ сходствомъ съ его сестрой доставившее ему еще больше мукъ, чѣмъ тогда, въ саду, когда онъ со страхомъ и внезапно сказалъ себѣ въ душѣ: „вѣдь это моя дочь!.." Только тогда онъ чувствовалъ лишь тяжесть неизбѣжной судьбы, висѣвшей надъ нимъ, но совѣсть его была чиста. Только тогда онъ полагалъ, что всю отвѣтственность можно взвалить на измѣны любимой женщины; онъ тогда могъ считать только ее виновной въ томъ, что столько времени не обращалъ вниманія на своего ребенка. А вдругъ Полина, въ самомъ дѣлѣ, ни въ чемъ невиновна?.. Что, если онъ обвинялъ ее, судилъ и подвергъ наказанію и въ то же время ошибался?.. Какъ ему назвать себя тогда?.. Какъ мучилъ онъ ее, значитъ, всѣ эти годы, оправдываясь тѣмъ, что мучилъ въ то же время и самого себя!.. Онъ убивалъ ее, а развѣ можно оправдываться этимъ, когда убиваешь?.. Убѣжденіе въ томъ, что онъ убилъ ее, какъ бы подтверждалось впечатлѣніемъ чего то легкаго, больного, когда онъ несъ ее на рукахъ:—это былъ какой-то жалкій скелетъ, въ которомъ еще теплилась жизненная искра, достаточная лишь для страданія и борьбы со смертью! Его угрызенія совѣсти воплотились для него въ образъ этой умирающей, когда онъ съ непокрытой головой и весь дрожа спускался съ верхняго этажа и проходилъ въ двухъ шагахъ отъ невѣсты, которая ждала его въ эту самую минуту. На этотъ разъ испытаніе было слишкомъ сильно. Разговоръ съ Полиной лишилъ его всякой энергіи, необходимой для того, чтобы скрывать свое смущеніе передъ невѣстой.

Какъ ни наивна была Генріетта, казалось ему, она непремѣнно прочтетъ смущеніе въ его глазахъ, во всемъ его существѣ, а графиня угадаетъ причину. Въ данную минуту ему было немыслимо уйти отъ ихъ разспросовъ. Но отчего бы ему не мотивировать свой разговоръ съ Полиной тѣмъ предлогомъ, который она съ такимъ присутствіемъ духа выдумала въ критическую минуту изъ любви къ дочери? Развѣ въ первый разъ ему приходилось лгать и обходить молчаніемъ нѣкоторыя вещи, въ теченіе этихъ дней? Но надо отдать ему справедливость, онъ молчалъ о многомъ по безхарактерности, по природѣ онъ былъ человѣкомъ честнымъ и такъ лгать было ему невыносимо. Слишкомъ безсовѣстнымъ было бы, по его мнѣнію, съ запятнанной и оскверненной уже новой любовью ассоціировать впечатлѣнія вновь начатаго знакомства съ прежде любимой женщиной. Да! это должно было стать причиной его гибели, такъ какъ идущій по пути обмана никогда не останавливается на полдорогѣ. Надо или никогда не лгать, или лгать всегда и вездѣ. И онъ бѣжалъ отъ необходимыхъ объясненій. Онъ вошелъ къ себѣ, взялъ шляпу и, спустившись по лѣстницѣ, вышелъ изъ отеля. Онъ найдетъ благовидный предлогъ, чтобы объяснить свое отсутствіе, когда вернется болѣе покойнымъ. Онъ еще слышалъ голосъ той, видѣлъ ея поблѣднѣвшее лицо, ощущалъ въ рукахъ дрожь отъ напряженія, когда несъ ее, а въ душѣ говорилъ суровый, неумолкавшій и неотразимый голосъ совѣсти и, что бы то ни было, для него все было лучше, чѣмъ теперь сейчасъ лицомъ къ лицу встрѣтиться съ невѣстой.

Въ то время, какъ онъ шагалъ по улицамъ города, покрытымъ теперь облаками горячей пыли, въ душѣ той, отъ которой онъ такъ неразумно бѣжалъ, съ минуты на минуту росло безпокойство.

Онъ не ошибся: когда онъ уходилъ отъ невѣсты, она, дѣйствительно, проводила его страннымъ взглядомъ. Даже больше; если бы онъ не былъ такъ охваченъ одной упорной мыслью съ той минуты, какъ прочелъ фамилію Полины на картѣ пріѣхавшихъ въ отель, онъ бы не въ первый разъ замѣтилъ такое выраженіе въ голубыхъ глазахъ Генріетты; такъ смотрѣла она на него очень часто. Въ ея ясныхъ и свѣтлыхъ глазахъ, какъ въ зеркалѣ, онъ могъ бы замѣчать постепенное пробужденіе въ ней чувства, которое было такъ ново для нея, что она безсознательно подчинялась ему. Онъ думалъ, что ловко скрылъ все передъ любимой женщиной, и хвалилъ себя за это, но, въ сущности, ему далеко не вполнѣ удавалось владѣть собой, точно также, какъ и она не могла слишкомъ слѣпо вѣрить ему. Это новое чувство не было подозрѣніемъ. Она выросла въ прямой и честной средѣ и сама была по характеру правдивой и честной. Гдѣ ей было научиться недовѣрію? Нѣтъ. Въ ней просто заговорила боязнь за что-то: она видѣла, какъ явно и безвозвратно измѣнился въ отношеніяхъ къ ней ея женихъ. Какимъ-то тупымъ страданіемъ отзывались на ней эти измѣнившіяся отношенія, какъ бываетъ у всякой любившей дѣвушки. Чуткая отзывчивость на все была развита въ ней, какъ у настоящей женщины, и, въ то же время, по незнанію оборотной стороны жизни, она была совершеннымъ ребенкомъ. Да развѣ необходимо непремѣнно знать, отчего именно измѣнился любимый человѣкъ! Достаточно замѣтить; ужъ это одно заставляетъ страдать.

Генріеттта не знала, что въ молодости почти у всякаго бываютъ порочныя страсти и что человѣкъ съ наиболѣе развитымъ чувствомъ и порокъ чувствуетъ глубже, больше отдаетъ ему самого себя и носитъ въ сердцѣ глубокую, всегда готовую открыться язву... Прежде лицо Франсиса свѣтилось счастіемъ и дышало откровенностью, теперь его глаза часто стали загораться какимъ-то лихорадочнымъ блескомъ, въ его улыбкѣ замѣтны были безпокойство и очевидное страданіе. Она не знала, что человѣкъ можетъ лгать любимой женщинѣ и, въ то же время, любить ее тѣмъ глубже, чѣмъ сильнѣе въ немъ говоритъ совѣсть. Она видѣла, что съ нѣкотораго времени его нѣжность, которою она привыкла дышать, какъ воздухомъ, не имѣла уже прежняго спокойнаго оттѣнка. Ей казалось, что за послѣднее время онъ, если сидѣлъ около нея, то какъ бы не замѣчалъ ея, или, наоборотъ, такъ горячо выказывалъ ей свою любовь, что ей становилось страшно. Послѣднее было тогда, когда онъ искренно пытался отогнать свои мучительные призраки живымъ образомъ своей милой невѣсты. Онъ дольше жалъ ея руку, дольше и пристальнѣе глядѣлъ на нее, горячѣй была его ласка,—этимъ онъ хотѣлъ усиилить ея обаяніе въ своихъ глазахъ. Она не знала, что за нѣкоторую жесткость рѣчи и рѣзкость приговоровъ надо иногда жалѣть человѣка, потому что онѣ являются иногда симптомами глубокой, внутренней боли. За то она видѣла, что взаимный обмѣнъ мыслей и ощущеній, — мечта, которую она всегда лелѣяла,—о которомъ говорилъ Франсисъ во время послѣдней прогулки въ виллѣ Таска, совершенно прекратился. Они перестали думать и чувствовать вмѣстѣ. Теперь она безпрестанно стала замѣчать въ его веселомъ съ виду разговорѣ какую-то иронію, которая мучила ее. Прежде, когда въ ихъ разговорѣ упоминалось о комъ-нибудь изъ парижскихъ знакомыхъ, онъ какъ-то снисходительно говорилъ о нихъ, и она видѣла въ этомъ его личную, безконечную доброту, тогда какъ это было просто невниманіемъ, съ которымъ счастливый и влюбленный человѣкъ склоненъ всегда относиться къ другимъ. Теперь на его языкъ просились насмѣшливыя или суровыя рѣчи; онъ то тамъ, то здѣсь находилъ или смѣшное, или намекъ на какую-нибудь заднюю мысль, вообще становился тѣмъ разочарованнымъ и ядовитымъ, какимъ былъ до своей чистой любви и какимъ становился теперь опять, благодаря тяжелымъ воспоминаніямъ о Полинѣ.

Генріеттѣ казалось, что позади прежняго Франсиса, котораго она знала и любила и которому отдала свою душу, стоитъ другой, незнакомый ей, съ черствымъ чувствомъ, страннымъ сердцемъ.— Но всѣ эти мелкія впечатлѣнія такъ и оставались впечатлѣніями. Она еще не знала навѣрное, не кажется ли ей это только. Въ сущности, ничего еще не произошло опредѣленнаго и она не имѣла еще права сказать ему, что онъ въ томъ-то и въ томъ-то измѣнился къ ней. Но потомъ она подумала, что ошибается, что ей только такъ кажется и что сильная любовь ея заставляетъ выдумывать Богъ знаетъ что. Для всего есть причина, но для перемѣны отношеній у Франсиса не можетъ быть

— Что сталось съ нимъ? Она не могла ни опредѣлить, ни понять этого, а между тѣмъ чувствовала, что съ нимъ что-то творится неладное.

Когда человѣкъ настроенъ такъ, что склоненъ безпокоиться Богъ знаетъ о чемъ, стоитъ случиться чему-нибудь положительному и неоспоримо-ясному, какъ оно тотчасъ принимаетъ почти трагическія формы. Всякій положительный фактъ, въ данномъ случаѣ, тотъ ланцетъ, которымъ вскрываютъ нарывъ и даютъ вытечь гною. Это весьма банальное, но и весьма вѣрное сравненіе!—процессъ мышленія группируется около одной идеи точно также, какъ вся жизненная энергія стремится возстановить поврежденный и больной членъ

уѣзжаютъ, и еще не зналъ, идти ли ему къ Полинѣ, или нѣтъ. Потомъ онъ вдругъ быстро вышелъ, сославшись на запоздавшую переписку, но сославшись такъ, что Генріетта ясно увидала, что онъ лжетъ. Прошло полчаса, часъ, полтора, два,—его не было. Она попросила Винцента сходить за нимъ. Онъ вернулся и доложилъ, что г-на Норака не было дома. Ея безпокойство возросло до крайнихъ предѣловъ. Она послала къ швейцару узнать, когда онъ вышелъ, думая, что Франсисъ забылъ, быть можетъ, какое нибудь рекомендательное письмо.

Но нѣтъ! Онъ ушелъ пѣшкомъ, ничего не сказавъ, по направленію къ городу около двухъ съ

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Л. ШМУЦЛЕРА.

Охота смертная да участь горькая.

никакихъ причинъ. Онъ не могъ безпокоиться о здоровьѣ ея матери: та чувствовала себя съ каждымъ днемъ все лучше и лучше.

Сама Генріетта чувствовала себя превосходно. Что касается его здоровья, то врачъ, съ которымъ она ѣздила совѣтоваться, по секрету отъ жениха, совершенно успокоилъ ее. По его словамъ, Франсису нечего было безпокоиться: у него не было ни слишкомъ близкихъ родственниковъ, ни слишкомъ дорогихъ друзей. Изъ нѣкоторыхъ разговоровъ она поняла, что со стороны матеріальнаго благосостоянія Франсису не угрожаетъ ничего. Онъ по-прежнему любилъ ее и съ тѣмъ же нетерпѣніемъ, что и прежде, ждалъ дня свадьбы. Каждое его слово звучало этимъ. Все это было несомнѣнно. Генріетта упорно и рѣшительно ухватилась за это. Всѣ силы духа положила она на то, чтобы обратить въ ничто свои безумныя гипотезы. Послѣ того, какъ она достигла своихъ результатовъ, ей вдругъ стало невыразимо грустно.

физическаго организма человѣка. Этимъ-то неоспоримымъ, рѣшающимъ фактомъ для Генріетты было слишкомъ странное поведеніе Франсиса въ день тяжелой сцены съ Полиной. Генріетта должна была дорого поплатиться за мѣсяцы высшаго наслажденія. Неужели, въ самомъ дѣлѣ, слишкомъ большое счастіе есть преступленіе, за которое надо платиться, хотя-бы это счастіе и было законнымъ?.. Да! Вся жизнь говоритъ намъ, что это вѣрно, что въ этомъ грѣшномъ мірѣ даже высшій и чистый человѣкъ отъ колыбели несетъ на себѣ тяжелый крестъ!.. Хотя Генріетта за послѣднее время уже привыкла къ нѣкоторой нервности Франсиса, она все-таки была страшно поражена его растеряннымъ видомъ и блуждавшимъ, ни на чемъ не останавливавшимся взглядомъ, когда онъ, быстро войдя въ общую залу, сталъ ходить взадъ и впередъ, почти не отвѣчая на ея вопросы. Это было тогда, когда онъ встрѣтилъ Адель съ двумя боннами въ передней отеля, видѣлъ, что онѣ

половиною часовъ, а теперь было уже больше четырехъ. Ея безпокойство стало увеличиваться еще отъ того, что мать тоже начала тревожиться и нѣсколько разъ спрашивала, куда это онъ пропалъ. Не смотря, однако, на все свое волненіе, Генріетта такъ сильно любила его, что ей было очень больно при мысли о тѣхъ разспросахъ, которымъ подвергнетъ его мать, и она сказала:

— Мама, вѣдь скоро новый годъ... Навѣрное, онъ намъ хочетъ сдѣлать какой нибудь подарокъ...

— Я васъ прошу, мама, добавила она съ лаской, не говорите ему, что мы такъ безпокоились. Вы знаете, это ему очень больно.

— Успокойся, отвѣтила графиня, я его не буду бранить, хоть онъ этого и стоитъ.—Мнѣ все-равно, придетъ-ли онъ съ подаркомъ, или безъ него.

— О! какъ ты его любишь, продолжала она. И какое счастье, что онъ тебя любитъ!.. Иначе, тебѣ-бы много пришлось страдать...

Только благодаря искусному заступничеству

невѣсты, Франсису не пришлось вынести никакой сцены, когда онъ около 6 часовъ вечера вернулся въ ту маленькую комнату, гдѣ такъ долго жило все его счастіе. Ничто не измѣнилось въ ней. Тѣ-же лампы на прежнихъ мѣстахъ проливали свой мягкій свѣтъ на старинныя матеріи, на зелень растеній, на тропическіе цвѣты. Онъ вспомнилъ то мгновеніе, какъ онъ стоялъ тутъ, нѣсколько недѣль тому назадъ, какъ смотрѣлъ на свою милую Генріетту, склонившуюся надъ работой съ тревогой на лицѣ, и какъ легко, какъ дымъ, передъ этимъ чистымъ видѣніемъ испарились его былыя, мрачныя воспоминанія, навѣянныя пріѣздомъ Полины въ Палермо. Теперь уже не то!.. Теперь, чувствовалъ онъ, не его мечтѣ, не этой дивной дѣвушкѣ услѣдить его внутреннюю бурю. Скоро прошло и уже далеко и чуждо стало ему его счастіе... Во время своей далекой прогулки по городу и окрестностямъ онъ рѣшилъ быть тверже. Онъ понялъ, что если хочетъ уйти отъ этого страшнаго кошмара, овладѣвавшаго имъ со дня на день все больше и больше, ему надо тотчасъ, во что-бы то ни стало, бѣжать изъ Палермо. Онъ искренно сознавалъ, что не отвѣчаетъ за самого себя, особенно послѣ того, какъ услышалъ тотъ страшный, негодующій крикъ Адели, съ которымъ она бросилась къ матери и который жегъ ему сердце. Онъ чувствовалъ необходимость страдать одному, на свободѣ, никѣмъ не стѣсняемому, потому что въ этомъ единственно заключается облегченіе при извѣстныхъ, неисцѣлимыхъ нравственныхъ страданіяхъ. Когда онъ пріѣхалъ въ Сицилію, то отъѣздъ свой назначилъ на 20-е или 25-е января. Теперь было 27-е декабря. 2-го января, тотчасъ послѣ новаго года, онъ рѣшилъ уже быть въ морѣ, изолировавъ себя отъ этихъ унизительныхъ и тяжелыхъ условій жизни, не дожидаясь, пока они примутъ трагическій оборотъ. Разъ онъ будетъ вдали, всякая мысль водворится на прежнее мѣсто и все пойдетъ по-прежнему. Въ этомъ видѣлъ онъ свое спасеніе. Онъ такъ ясно сознавалъ необходимость этого, что тотчасъ отправился къ врачу г-жи Раффрэ, чтобы попросить у него разрѣшенія перемѣнить, если можно, климатъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА БЕНЦА.

Съ рыбной ловли.

Кончина Александра Македонскаго.

(Къ рис. на стр. 20—21).

ИСТОРІЯ могла-бы показаться часто самою нелѣпою и самою несбыточною сказкою, созданною разстроеннымъ воображеніемъ, если-бы у людей не оставалось въ рукахъ достовѣрныхъ письменныхъ документовъ и еще болѣе достовѣрныхъ памятниковъ искусства, на основаніи которыхъ можно убѣдиться, что изумляющее насъ своею сказочностью „былое" существовало въ дѣйствительности. Именно такой сказочный характеръ имѣетъ вся жизнь прославившагося на многіе вѣка македонскаго царя-юноши, окончательно подавившаго вольнолюбивую Грецію, покорившаго великія азіатскія государства, желавшаго переселить народы Европы въ Азію и народы Азіи въ Европу, считавшаго необходимымъ при помощи браковъ окончательно слить греческій элементъ съ азіатскимъ, мечтавшаго о всемірной монархіи. Легко вѣрить правдивости сказаній, когда читаешь, какъ онъ усмирилъ дикаго коня Буцефала, сдѣлавшагося потомъ его любимцемъ; но съ какимъ трудомъ убѣждаешься, что историческіе документы не лгутъ, разсказывая, какъ сотни тысячъ людей, не будучи безнадежно съумасшедшими, безпрекословно покорялись волѣ молодого мечтателя, пожелавшаго превратить дѣйствительность въ волшебную сказку, заливавшаго человѣческою кровью свой безконечно длинный путь, порабощая свободныхъ, убивая властителей, отрывая отъ родной земли воиновъ, насильно заставляя людей жениться для образованія новой расы людей. Онъ былъ щедро одаренъ и природою, и судьбою. Красивый, умный, рѣшительный, онъ получилъ воспитаніе и образованіе подъ руководствомъ великихъ ученыхъ и философовъ того времени и прошелъ практически школу военнаго искусства еще при жизни своего отца, Филиппа. Но именно такіе люди болѣе всего рискуютъ быть испорченными счастіемъ, удачами, властью, раболѣпствомъ. Окруженный низкими льстецами, прославлявшими только его добродѣтели и не рѣшавшимися говорить о его порокахъ, онъ мало-по малу привыкъ видѣть въ себѣ непогрѣшимаго бога и пересталъ понимать возможность ропота тѣхъ, кто былъ имъ порабощенъ, какъ персы, или оторванъ отъ родной земли, какъ македоняне. Начавъ свое царствованіе, ради высокихъ политическихъ соображеній, истребленіемъ при помощи убійствъ семейства своего отца отъ второго брака, онъ подъ конецъ своей жизни

сталъ уже проявлять просто необузданный деспотизмъ и безпощадную жестокость. Сподвижникъ молодого завоевателя Филотъ и его отецъ, старый и любимый войскомъ вождь Парменіонъ, гибнутъ за то только, что не донесли о яко-бы существовавшемъ въ войскѣ заговорѣ; Клита македонскій царь убиваетъ на шумномъ пиру за то, что тотъ, подъ вліяніемъ вина, осыпалъ насмѣшками и самого царя, и его наглыхъ льстецовъ, не стыдившихся прославлять его выше боговъ; философъ, ученикъ Аристотеля, какъ и самъ молодой царь-Калисѳенъ, гнушавшійся придворнымъ раболѣпствомъ и колѣнопреклоненіями передъ царемъ, какъ передъ божествомъ, замѣшивается въ заговоръ аристократическихъ юношей-македонянъ и гибнетъ. Александръ требуетъ покорности и только покорности, но ради чего-же? Ради завоеванія всего міра. Тысячи и тысячи жертвъ падаютъ ради его капризныхъ прихотей, ради его разгоряченной фантазіи,—падаютъ, чтобы, конечно, не создать ничего, такъ какъ послѣ его смерти все его дѣло должно было разлетѣться и разлеталось, дѣйствительно, какъ мыльный пузырь. Не даромъ-же преданіе сохранило память о томъ, что этотъ романтикъ древности, пролившій столько крови ради мечты о всемірной монархіи, родился въ тотъ-же день, когда Геростратъ, ради не менѣе суетнаго желанія увѣковѣчить свое имя, сжегъ храмъ Артемиды въ Ефесѣ, и что вслѣдствіе этого маги, пребывавшіе въ то время въ Ефесѣ и услыхавшіе о рожденіи сына у царя Филиппа, въ ужасѣ увидали въ этомъ грозное предзнаменованіе и, бѣгая въ отчаяніи по городу, кричали:

— Гибель и страшное бѣдствіе принесъ этотъ день для Азіи!

Тѣмъ не менѣе смѣлый мечтатель при жизни считался богомъ, и вѣсть о томъ, что онъ умираетъ, поразила всѣхъ окружающихъ, какъ громъ, хотя чуть не наканунѣ еще въ ихъ рядахъ шелъ немолчный ропотъ и приготовлялся мятежъ...

По странной случайности, никого не щадящая смерть застигла блестящаго поработителя народовъ въ Вавилонѣ, въ той самой столицѣ, которой суждено было на вѣки уцѣлѣть въ памяти народовъ, какъ самому яркому примѣру безпредѣльности человѣческаго тщеславія. Человѣкъ, мечтавшій покорить весь міръ, умиралъ отъ болотной лихорадки въ городѣ, мечтавшемъ о постройкѣ башни до самаго неба!

Въ придворномъ дневникѣ, говоритъ Плутархъ, сохранилась слѣдующая запись: „18-го дня мѣсяца Діэзія ради лихорадки Александръ спалъ въ покоѣ купальни. На слѣдующій день онъ купался, перешелъ въ спальню и провелъ день съ Медіемъ за игрой въ кости. Вечеромъ онъ взялъ ванну, принесъ жертву богамъ и плотно поѣлъ. Ночью была лихорадка. 20-го дня онъ взялъ ванну и опять принесъ обычную жертву богамъ. Остался на ложѣ въ купальномъ покоѣ и разговаривалъ съ Неархомъ, разсказывавшимъ о своей поѣздкѣ къ великому океану. 21-й день провелъ онъ такъ-же, но при сильной лихорадкѣ. Ночь провелъ очень дурно и его сильно лихорадило и на слѣдующій день онъ велѣлъ поставить ложе въ купальномъ покоѣ около большого бассейна. Здѣсь онъ говорилъ съ полководцами объ открывшихся ваканціяхъ и совѣтовалъ имъ озаботиться строгимъ выборомъ достойныхъ занять мѣста. 23-го дня лахорадка била сильно, но онъ все же приказалъ вынести его и принесъ жертву. Онъ отдалъ приказъ высшимъ военнымъ начальникамъ остаться во дворцѣ, а низшимъ начальникамъ частей приказалъ находиться передъ дворцомъ и велѣлъ перенести его въ противоположный купальнѣ конецъ дворца. 24-й день проведенъ почти безъ сна, лихорадка продолжалась. Пришедшіе военноначальники застали его въ безсознательномъ состояніи. Такъ было и въ 26-й день. Потому македоняне подумали, что онъ уже умеръ“.

Когда по городу разнеслась вѣсть, что Александръ умираетъ или даже умеръ, все войско, военноначальники, офицеры и солдаты бросились ко дворцу, и никакія силы не могли удержать ихъ передъ дворцомъ; македоняне въ одной исподней одеждѣ проникли къ ложу умирающаго, чтобы проститься съ нимъ, почти уже не понимавшимъ, что дѣлается вокругъ него, кому достанутся завоеванныя имъ земли, что ждетъ его ребенка, рожденія которого уже ждали съ недѣли на недѣлю. Когда его спросили, кто долженъ наслѣдовать ему, онъ могъ отвѣтить только:

— Наиболѣе сильный!.. День моихъ похоронъ, вѣрно, почтятъ битвой...

Но кто-же этотъ наиболѣе сильный, наиболѣе достойный? Конечно, каждый изъ александровскихъ полководцевъ, діадоховъ, считалъ самимъ сильнымъ и самымъ достойнымъ именно себя и потому бился за свои права, присваивая подъ свою опеку родившагося у вдовы Александра Роксаны сына, Александра Эга, покуда и этотъ несчастный ребенокъ, и его мать не были, наконецъ, отравлены, по повелѣнію новаго македонскаго царя, Кассандра, женившагося на сестрѣ Александра и желавшаго, наконецъ, покончить съ междоусобіями и борьбой, возникшими послѣ смерти знаменитого завоевателя, съ этими „похоронами Александра“. „Похороны Александра“ окончательно истребили плоды его кровопролитныхъ завоеваній, всемірная монархія распалась въ прахъ и у человѣчества явилось еще одно новое доказательство того, что всѣ подобныя честолюбивыя предпріятія, заливающія землю людскою кровью, являются все тою-же вавилонскою башнею до небесъ, все тою-же суетой суетъ и всяческою суетою...

Полный самыхъ разнообразныхъ добродѣтелей и пороковъ и самыхъ дикихъ противоположностей въ характерѣ, Александръ былъ поработителемъ Греціи и, въ то же время, по странному и вѣчно повторяющемуся противорѣчію человѣческой натуры вообще, страстно желалъ слыть „первымъ аѳинянином“. Страдая среди невообразимыхъ трудностей персидскаго похода, которымъ онъ желалъ хотя отчасти примирить съ собой грековъ, ненавидѣвшихъ персовъ, онъ съ горечью восклицалъ:

— О, аѳиняне, какой дорогой цѣной приходится покупать ваше одобреніе!

И онъ былъ правъ, такъ какъ именно аѳиняне помянули его послѣ его смерти злою насмѣшкой. Когда дошла до Аѳинъ вѣсть о его смерти, ораторъ Демадъ воскликнулъ:

— Это неправда! Еслибы Александръ умеръ, то вся обитаемая земля наполнилась-бы смрадомъ отъ его трупа!

Такъ помянули древніе предшественники парижанъ древняго предшественника Наполеона I.

А. М.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Сѣверный берегъ Норвегіи.

Скандинавскій полуостровъ принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ уголковъ земли какъ по характеру своей дикой природы съ ея горами и рѣками, такъ и по характеру ея жителей, которымъ приходится вести борьбу съ этой природой. Особенно интересны по своей дикости и неприступности берега Норвегіи съ ихъ скалистыми горами, съ массами гранита, о которыя въ безсильной злобѣ разбиваются волны. Помѣщаемый нами пейзажъ превосходно передаетъ мрачное впечатлѣніе этого прибрежья.

Покинутые.

Эти три хорошенькія сестрички, засмотрѣвшіяся не безъ грусти на упавшее съ дерева гнѣздышко, гдѣ лежатъ три яичка, быть можетъ, задумались при видѣ этихъ яичекъ, оставшихся безъ матери, по своей судьбѣ: у нихъ тоже нѣтъ матери, и кто знаетъ, что ждетъ ихъ въ будущемъ безъ этой опоры. Не погибнутъ-ли и онѣ, какъ погибнутъ эти яички?

Охота смертная да участь горькая.

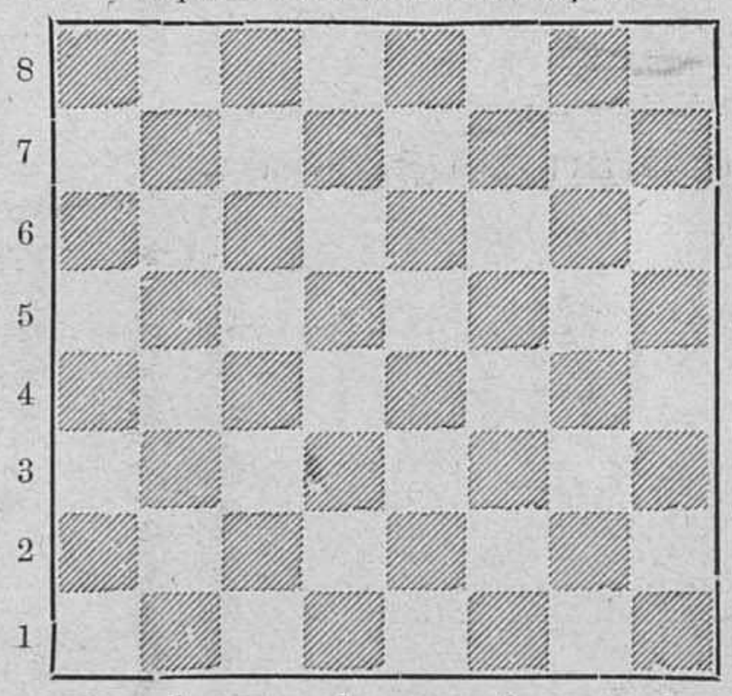
Самообольщеніе заставляетъ нерѣдко людей воображать себя и первыми красавцами, и удивительными пѣвцами, и замѣчательными остряками, однимъ словомъ, неотразимыми, когда дѣло идетъ о привлеченіи чьего-нибудь сердца... Герой картины художника Шмуцлера принадлежитъ именно къ этому сорту самообольщенныхъ людей: онъ думаетъ, что онъ красивъ, что онъ превосходно поетъ, что эти молодыя дѣвушки, едва удерживающіяся отъ смѣха, влюблены въ него по-уши. Охота у него смертная, чтобы въ него влюблялись, да участь горькая: кромѣ насмѣшекъ онъ ничего не слышитъ.

Съ рыбной ловли.

Большое рыбачье судно только-что причалило къ берегу, и этотъ обыкновенно пустынный берегъ оживился: кто вышелъ встрѣтить возвратившихся съ промысла рыбаковъ, кто набралъ наловленную рыбу въ корзины, кто уже любезничаетъ со своей милой... Эта картина, безхитростно простая, напоминающая разные жанры старой голландской школы, точно выхвачена и сфотографирована прямо съ натуры.

ШАШКИ.

Терминологія шашечной игры.



Шашками ходятъ, какъ извѣстно, по косвеннымъ линіямъ, которыя, пересѣкаясь въ крайнихъ клѣткахъ доски, составляютъ три прямоугольныхъ четыреугольника (см. діагр.). Исключеніе составляетъ только линія a1h8, конечныя точки которой, какъ лежащія въ угловыхъ клѣткахъ, очевидно, пересѣкаться не могутъ. А. Д. Петровъ называлъ эту линію *большою линіей*, но современные любители, почему-то не приняли этого термина, замѣнивъ его народнымъ *большая дорога*, а для названій остальныхъ линій присочинили къ *большой дорогѣ* проселочныя, окольныя и перекрестныя, т. е. ввели въ употребленіе термины: *проселки*, *окольникъ* и *перекрестки*, и одновременно съ ними—*параллелограмъ*, *квадратъ* и *триктракъ*. Всѣ эти термины, по нашему мнѣнію, неумѣстны въ теоріи шашекъ. Неумѣстность первыхъ четырехъ вполнѣ очевидна въ виду того, что шашечная доска не топографическая карта и, слѣдовательно, никакихъ дорогъ обозначать не можетъ; что же касается послѣднихъ трехъ, то они еще болѣе неумѣстны, такъ какъ понятія квадрата или параллелограма не имѣютъ рѣшительно ничего общаго съ понятіемъ триктрака, къ тому же четыреугольникъ a5—d8—h4—l1—a5, названный квадратомъ, въ дѣйствительности и не квадратъ, потому что стороны его относятся между собою, какъ 3 къ 4.

Чтобъ избѣжать всѣхъ этихъ несообразностей, мы линію a1h8, въ виду особенно важнаго ея значенія въ игрѣ, назвали *главною линіей*, а четыреугольники—просто *четыреугольниками*, но, въ виду того, что площади ихъ относятся между собою, какъ 6: 5: 3, мы первый назвали *большимъ*, второй—*среднимъ*, а послѣдній—*малымъ*. Но такъ какъ слово четыреугольникъ длинно и потому нѣсколько неудобно для выговора, то мы и замѣнимъ его на будущее время словомъ *фигура*.

Такимъ образомъ мы будемъ употреблять термины: *главная линія*, *большая фигура* (линіи a5—d8—h4—e1—a5), *средняя фиг.* (л. a3—f8—h6—c1—a3) и *малая фиг.* (л. a7—b8—h2—g1—a7). Предлагая вниманію любителей эти термины, считаемъ нужнымъ замѣтить, что мы къ каждому шашечному термину относимся строго критически на томъ основаніи, что терминологія шашекъ не мѣшокъ старьевщика, въ который складывается безъ разбора все, что ни попало подъ руку; а такимъ именно мѣшкомъ и можно назвать шашечные отдѣлы въ иныхъ журналахъ, гдѣ рядомъ съ *дамкой* и *double coup* встрѣчаешь, напр., такія безсмыслицы, какъ *крюкъ*, *штыкъ*, *колъ*, *три дамки*, *плюсъ большая дорога* и т. п. Намъ могутъ, конечно, возразить,

что шашки—игра народная и что поэтому и шашечная теорія можетъ заключать въ себѣ народные термины, но мы отвѣтимъ на это, что теоріей шашекъ заинтересована интеллигентная только часть народа, невѣжественная же его масса едва-ли даже подозрѣваетъ и самую возможность существованія шашечной теоріи. Многіе любители играютъ и будутъ играть въ шашки такъ же, какъ играли въ нихъ сто или двѣсти лѣтъ тому назадъ; такъ же будутъ фукать шашки и плевать на нихъ, какъ фуками и плевали наши предки, которые, въ слову сказать, не только не оставили намъ никакихъ данныхъ для теоріи, но кромѣ того опошлили шашечную игру употребленіемъ въ ней такого термина, который неприлично употребить въ печати, и можетъ быть, благодаря только этому термину проигрышъ съ заключеніемъ шашки принято считать позорнымъ, тогда какъ самъ по себѣ никакой проигрышъ позорнымъ быть не можетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Изъ прошлаго, стих. *П. Порфирова.*—Минутка, очеркъ *А. Орлика.* — Лѣтнія удовольствія, *Н. Снѣгова.* — Жертва за жертву, разск. *Макса Нордау* (прод.).—Поправился, повѣсть *В. С. Илича* (прод.).—Обѣтованная земля, ром. *Поля Бурже* (прод.).—Кончина Александра Македонскаго, *А. М.* — Къ рисункамъ. —Шашки.—Объявленія.

Рисунки: Сѣверный берегъ Норвегіи, съ карт. *Р. Шульце.*—Кончина Александра Македонскаго, съ карт. *А. Пилоти.* — Покинутые, съ карт. *В. Шершевскаго.*—Лѣтнія удовольствія, ориг. рис. *А. Земцова.* — Охота смертная да участь горькая, съ карт. *Л. Шмуцлера.* — Съ рыбной ловли, съ карт. *Бенца.*

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Наставленіе о мѣрахъ личнаго предохраненія отъ холеры.—Тиражъ.—Объявленія.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

ТОЛЬКО настоящіе джутовые носки и чулки БЕЗЪ ШВА, отличающіеся прочностью отъ всѣхъ домашнихъ и фабричныхъ издѣлій въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИБЪ.

С.-Петербургъ. по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна носкамъ 5 р., чулкамъ 7 руб. Самые тонкіе носки 6 руб., чулки 9 руб. за дюж. Торговц. уступка. При пересылкѣ необходима мѣрка подошвы.

Предостерегаю гг. покупателей, что нѣкоторые торговцы продаютъ другіе сорта за джутовые.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА“

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.

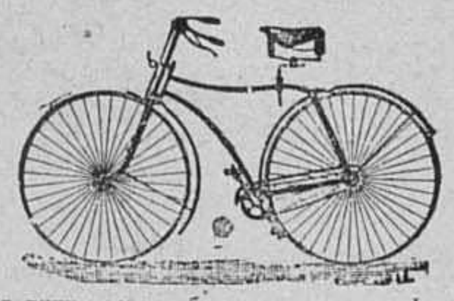
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ Лабораторіи

С.-Петербургъ. Площ. Александр. 9. Москва, Никольская, д. Шереметева.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга: БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО. Романъ К. Назарьевой. Цѣна 75 к.

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ.



Въ виду весьма быстраго, въ послѣднее время, развитія велосипеднаго спорта въ Россіи, явилась потребность въ дешевыхъ велосипедахъ. Предлагаемые донынѣ „дешевые“ велосипеды изготовлены въ ущербъ ихъ прочности и доброкачественности. Заводъ Зейдель и Науманъ, желая по возможности сдѣлать пріобрѣтеніе лучшаго изъ всѣхъ Германскихъ велосипедовъ

ДОСТУПНЫМЪ КАЖДОМУ,

значительно понизилъ цѣны на вновь доставляемые намъ большіе транспорты, что даетъ возможность съ 1 Іюня с. г. за извѣстный велосипедъ

„СЛАВА“

пріобрѣвшій уже въ теченіе прошлаго сезона столь огромное число сторонниковъ, назначить

ВМѢСТО 180 РУБ. — 150 руб. —

Торговый Домъ Ж. БЛОКЪ. Главно-уполномоченный завода Зейдель и Науманъ для всей Россіи. Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Кокандъ и Екатеринбургъ.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное акціонерное общество С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

Измайловскій пр., № 27.

Золотая медаль, Парижъ 1889 года.

— ДЛЯ КРАСОТЫ КОЖИ —

ВОДА де ЛИСЪ де НИНОНЪ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МОЛОКО | ИРИСОВОЕ МОЛОКО
ВЕСЕННЕЕ МОЛОКО | ОГУРЕЧНОЕ МОЛОКО
ЧЕРЕМУХОВОЕ МОЛОКО | РОЗОВОЕ МОЛОКО

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ

средство для смазы алія кожи лица.

БОЛЬШОЙ И РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ

косметическихъ и парфюмерныхъ предметовъ, также для купанья, и дорожныхъ принадлежностей, какъ-то: **англійскія перчатки, полотенца, чепчики, губки, дорожные мѣшки и флаконы, изящные несесеры** и проч. и проч.

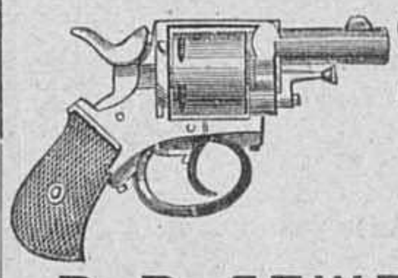
Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:

1) Невскій пр., № 32, въ д. католической церкви.
2) Невскій пр., № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій пр., уг. Казанской ул., д. Шредера, № 24—52; (оптовая и розничная продажа).

МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ:

Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

№ 1339 (1—1).



ОРУЖЕЙНЫЙ магазинъ и мастерская существующіе съ 1794 года,

В. В. ЛЕЖЕНЪ.

С.-Петербургъ, Казанская, № 42.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА МНОГИХЪ ВЫСТАВКАХЪ:

РЕКОМЕНДУЕТЪ СЪ ГАРАНТІЕЙ БОЯ:

Ружья шомпольныя одноствольныя отъ 6 р. 50 к.
„ „ двуствольныя „ 11 р. — „
„ центральныя одноствольныя „ 15 р. — „
„ „ двуствольныя „ 30 р. — „
Штуцера кал. 12 подъ пулю „Экспрессъ“. . . . . „ 75 р. — „

Прейсъ-куранты иллюстрированные высылаются за 40 коп. почтовыми марками.

№ 1276 (10—4).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ“.

Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. А. Михайлова (А. К. Шеллера). Съ прилож. восьми рисунковъ, отпечатанныхъ въ два тона. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО

съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.

Пересылаю наложеннымъ платежемъ.

БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

Только подлинно съ этою фабричною маркою

„НЕ КАШЛЯЙ“,

медо-травяной мальцъ-экстрактъ и конфекты

Л. Г. ПИТШЪ и Комп. въ БРЕСЛАВЛѢ

Употребляются противъ кашля, мокроты, охриплости, страданій горла и груди

Способъ употребленія:

Д-ръ Михаелисъ med. pract. назначилъ для дѣтей 3—4 раза въ день по чайной ложкѣ, а взрослые берутъ ежедневно 4—6 чайныхъ ложекъ экстракта **Конфекты** предупреждаютъ кашель охриплость и простуду горла. Химическимъ анализомъ и медицинскими опытами подтверждено, что во всякомъ случаѣ въ составъ этихъ препаратовъ не входятъ никакія вредныя для здоровья вещества и ввозъ и продажа въ Россіи разрѣшены Медицинскимъ Департаментомъ.

Цѣна: за бутылку 1 руб. 25 коп. и 2 руб. 40 коп., конфекты 30 и 50 коп.

Упаковка и пересылка считаются особо.

Главный складъ для Россіи у **В. Ауриха** въ **С.-Петербургѣ.** Продажа во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ Россіи. Въ **С.-Петербургѣ:** во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Ж. № 1137 (17—17).

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МЕДОВО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ ЖИДКОЕ МЫЛО !!!

При употребленіи медово-глицериноваго жидкаго мыла кожа лица, рукъ и проч. принимаетъ нѣжный и свѣжій видъ, удобно имѣть въ путешествіи, такъ какъ легко помѣщается въ любой кармашекъ, слѣдовательно не занимаетъ никакого мѣста и получаются всегда чистота и опрятность при употребленіи. Цѣна металлическаго флакона 30 коп., съ пересылкой 6 флаконовъ 2 руб. 25 коп.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч. и проч.; чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть. Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на надпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„БЛАГА ЖИЗНИ“.

Большой романъ изъ современной жизни. А. Михайлова (А. К. Шеллера). 230 стр. Цѣна 1 руб. 50 к.

ДЕПО
ЧАСОВЪ
Ф. ВИНТЕРА

По Невскому пр., 78.

Рекомендуетъ громаднѣйшій выборъ часовъ всякаго рода съ ручательствомъ на три года.

		Р.		Р.
Никелевые	отъ	6	до	18
Стальные (черные)	„	8	„	30
Серебряные мужскіе	„	10	„	100
„ дамскіе	„	10	„	30
Золотые „	„	25	„	225
„ мужскіе	„	40	„	800
Столовые	„	4	„	150
Стѣнные	„	2	„	200
„ съ кукушкой	„	8	„	50
Регуляторы	„	12	„	200
Симфоніоны . . .	„	6	„	120

Под обные прейсъ-куранты высылаются безплатно.

№ 1354 (1—1).

Высочайше утвержденное акціонерное общество
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХІМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.
Измайловскій проспектъ, № 27.
Золотая Медаль, Парижъ 1889 г.

ВОЗДУХООЧИСТИТЕЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

ФЕНОЛЬ (Phénol sodique).
КАРБОЛОВАЯ ВОЗДУХООЧИСТИТЕЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ.
Карболовый воздухоочистител. порошокъ.
ОЧИСТИТЕЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ
безъ запаха, для уничтоженія зловонія и проч.

МЫЛА: КАРБОЛОВОЕ. ДЕГТЯРНОЕ. КАМФАРНОЕ. СѢРНОЕ.

Карболовый туалетный уксусъ.
КАРБОЛОВЫЙ КУРИТЕЛЬНЫЙ УКСУСЪ.

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:

1) Невскій пр., № 32, въ д. католической церкви.
2) Невскій пр., № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій пр., уг. Казанской ул., д. Шредера, № 52—24, (оптовая и розничная продажа).

МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ:
Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.

№ 1355 (1—1).

ДЛЯ ДЕЗИНФЕКЦІИ
ПРЕДЛАГАЮ
РУЧНЫЕ НАСОСИКИ
по 16 руб. и дороже.

Новые асеениз ціонные насосы
«ПНЕВМАТЪ»
съ бочками и всѣми принадлежностями, отличающіеся простотою, доступностью и вполнѣ устраняющіе зловоніе при очисткѣ выгребныхъ ямъ.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ, НАСОСЫ
ВСЯКАГО РОДА
МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
Францъ Ѳеодоровичъ
УРЛАУБЪ.
С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 1 линія, д. Лит. 2.

02 № 1356 (5—1).

ФОТОГРАФИЧЕСК. АППАРАТЫ
ДЛЯ Гг. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

Вслѣдствіе новѣйшихъ изобрѣтеній, фотографир. такъ легко, что всякій, безъ особенной подготовки, можетъ снимать вполнѣ хорошо портреты, группы и ландшафты.

Просимъ не смѣшивать съ дешевыми игрушечными аппаратами, рекламируемыми кругомъ.

Цѣна прибора: 18, 30, 35, 50 р. и дор.
Рукн. аппар. для моментальныхъ съемокъ 15, 24 р. и дор.

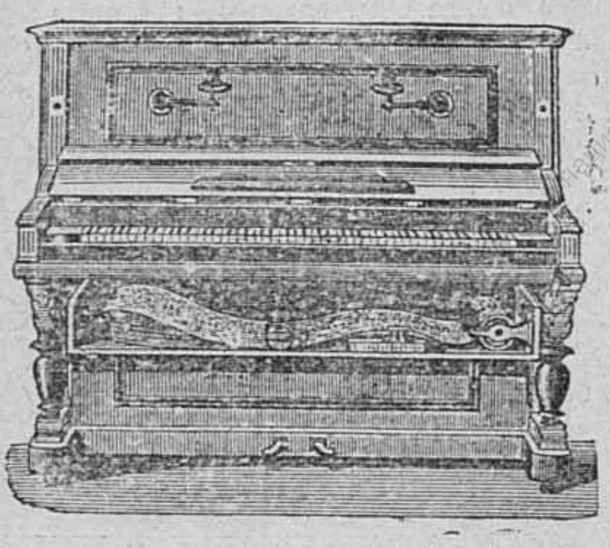
Е. КРАУСЪ и К°.
Фабрика въ Парижѣ, Rue de Boudy, 32.
СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ. Мойка, д. № 42 (у Полицейскаго моста).
Наст. влеч. и иллю стр. прейсъ-курантъ высылаются безплатно. 02. 1308. (2—1)

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ Вѣнѣ
ИЗЪ ГРЕЦКИХЪ ОРѢХОВЪ.

Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно- и свѣтло-каштановый цвѣтъ.
Цѣна за флаконъ 3 р. съ пересылкою.

Главный складъ для Россіи у В. Аурихъ въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18.

№ 1143 (12—11)



ПІАНИНО

7 октавъ, новѣйшей конструкціи, съ металлической рамой и перекрестными струнами, съ модераторомъ (приспособленіе для самой тихой игры) **очень хорошаго тона и солидной работы, въ 375 руб. и 425 руб.**
Піанино фабрики **Капсъ** въ Дрезденѣ 575 руб.
Піанино фабрики **Эраръ** въ Парижѣ въ 700 и 850 руб.

МЕХАНИЧЕСКОЕ ПІАНИНО,
на которомъ можно и рать также посредствомъ ручки, въ 600, 750 и 850 р. Ноты для механической игры въ большомъ выборѣ по 1 р. 25 к. за метръ. **Исполненіе отчетливое и красивое.**

КАБИНЕТНЫЕ РОЯЛИ
7 октавъ, новѣйшей конструкціи, съ металлической рамой и перекрестными струнами, съ модераторомъ, длина 2 арш. 3 вер., очень хорошаго тона и солидной работы, въ 500 р.
Рояли фабрики **Эраръ** въ Парижѣ въ 1250, 1500 и 2000 руб.
Иллюстрированный прейсъ-курантъ—**безплатно.**

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.
С.-Петербургъ, Большая Морская, № 34 и 40. **Москва.** Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга
СТРАШНАЯ МЕСТЬ.
Романъ изъ уголовной хроники. Сочиненіе К. НАЗАРЬЕВОЙ. Цѣна 75 коп. съ перес.

«КУЗЬМИЧЕВСКАЯ ТРАВА»
1 руб. фун.
въ г. Бузулукѣ, Н. П. Матвѣева
0—1. 1352.

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к. высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и косметич. маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ **Г. Пюпа**, Пассажъ. № 52. Спб. помнить **Арминъ.**

Главное депо часовъ
Эд. Бурхардъ.
Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17.
Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синаго моста, д. № 3.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые	отъ 6 р. 50 к.	до	15 р.
Стальные (черные) . . .	10 р.— „	„	20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе	12 „ — „	„	75 р.
Золотые мужскіе	40 „ — „	„	500 „
Золотые дамскіе . . .	25 „ — „	„	100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода	17 „ — „	„	65 „
Будильники	4 р. 50 к.	„	25 „

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.

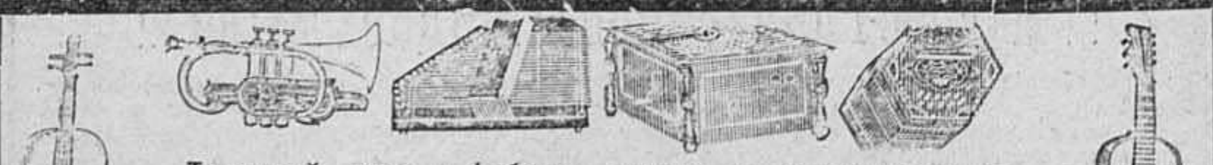
№ 1231 (14—14).

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грам. 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.
Просятъ обращать вниманіе **на клеймо** въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. **Провизоръ Кинуненъ**
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 № 1282 (16—16).

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ
К. К. МАЗИНГА въ Москвѣ,
Знаменка, Ваганьковскій переулокъ,
пользуется всѣми правами казенныхъ реальныхъ училищъ
и состоитъ изъ 6 классовъ основнаго и коммерческаго отдѣленій и химико-техническаго отдѣленія дополнительнаго класса. Во всѣ классы воспитанники принимаются приходящими и пансіонерами. Въ приготовительное отдѣленіе принимаются воспитанники съ 8 лѣтъ. Начало пріемныхъ экзаменовъ 8 августа; начало ученія 17 августа.



Торговый домъ и фабрика музыкальн. инструментовъ
Андрей Ѳмельяновичъ **КУЛАКОВЪ.**
Главная контора и склады Садовая № 40, въ С.-Петербургѣ.
Имѣетъ въ громадномъ выборѣ всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности къ нимъ. Подробности въ иллюстрированныхъ прейсъ-курантахъ, которые по требованію высылаются **безплатно.**
Оптовымъ покупателямъ дѣлается уступка.

НОВОСТЬ
НАРОДНЫЙ ГАРМОНИФЛЮТЪ
очень легкій для игры и самый дешевый инструментъ **съ полутонами** 2-хъ окт. 5 р., 3-хъ окт. 12 р., 4-хъ окт. 18 р. **Ножныя педали** къ нимъ по 5 руб.
Самоучитель 75 коп.
ГАРМОНІИ
самыхъ лучшихъ и различныхъ сортовъ рекомендуетъ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте № 1326 Иллюст. Прейсъ-Курантъ. (2—2)

Дозволено цензурою Спб., 8-го іюля 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Англійскіе выборы привлекали къ себѣ вниманіе всѣхъ „слѣдящихъ за политикой". Кто побѣдитъ: Гладстонъ или Салисбюри, придется-ли престарѣлой королевѣ Викторіи приглашать въ свой дворецъ „великаго старца" и поручать ему составленіе новаго кабинета? Пока отвѣтить на этотъ вопросъ окончательно еще нѣтъ возможности, но безспорно уже, что кто бы ни остался побѣдителемъ, его волѣ будетъ послушно лишь такое число депутатовъ, которое доставитъ слишкомъ ничтожное большинство, чтобъ рѣшать крупные вопросы. Впрочемъ, въ исторіи англійскаго парламента бывали такіе случаи, что большинство чуть ли не въ одинъ голосъ рѣшало самыя важныя дѣла.—Во Франціи за эти дни чуть не произошелъ министерскій кризисъ. Но во всякомъ случаѣ вышелъ въ отставку морской министръ г. Кавеньякъ, послѣ споровъ въ палатѣ депутатовъ изъ-за дагомейской экспедиціи и требованія, чтобъ командованіе надъ морскими и сухопутными силами было поручено одному лицу. Мѣсто Кавеньяка занялъ г. Бюрдо. Другое извѣстіе, пришедшее изъ Франціи, сообщало, что президентъ республики г. Карно подписалъ декретъ объ открытіи 5-го мая 1900 г. въ Парижѣ всемірной выставки. Тѣмъ временемъ вопросъ объ открытіи всемірной-же выставки въ Берлинѣ продолжалъ волновать нѣмцевъ, но французы такимъ образомъ предупредили нѣмецкія затѣи. Само собой разумѣется, что въ Германіи не отнесутся равнодушно къ рѣшенію г. Карно. Не мало толковъ вызвалъ во Франціи и Германіи скандалъ съ французскимъ генеральнымъ консуломъ въ Лейпцигѣ г. Жако, подвергшимся побоямъ со стороны разбушевавшихся нѣмцевъ. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ г. Рибо приказалъ послу въ Берлинѣ, г. Гербетту, тщательно разобрать это дѣло и, такъ какъ генеральный консулъ, судя по первымъ извѣстіямъ, далеко не правъ,—онъ позволилъ себѣ нѣсколько грубыхъ выраженій по адресу Германіи—придется, по всей вѣроятности, отрѣшить его отъ должности. Что касается собственно внутреннихъ дѣлъ Франціи, то слѣдуетъ упомянуть о новомъ процессѣ противъ Вильсона, зятя Греви, по обвиненію его на этотъ разъ уже въ подкупѣ избирателей. На этомъ процессѣ выяснилось, что и другіе депутаты далеко не безупречны по части избирательныхъ маневровъ.—Въ Монбризонѣ состоялась казнь анархиста Равашоля.—Изъ извѣстій съ балканскаго полуострова можно указать, кромѣ сообщеній о все еще продолжающемся процессѣ Каравелова и другихъ непріятныхъ г. Стамбулову лицъ, на новую выходку сербскаго правительства противъ королевы Наталіи. Въ Бѣлградѣ запрещена торговля книгами, составленными ея величествомъ, и конфискованъ новый сборникъ ея разсказовъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ началѣ отчетной недѣли Ихъ Императорскія Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица съ Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Михаиломъ Александровичемъ и Великими Княжнами Ксеніею Александровною и Ольгою Александровною изволили вернуться изъ своей поѣздки въ Данію и прибыть въ Петергофъ.—Насколько дѣло касается новыхъ назначеній и правительственныхъ распоряженій, необходимо упомянуть прежде всего о томъ, что государственный секретарь д. т. с. Половцевъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта съ оставленіемъ въ званіяхъ статсъ-секретаря и сенатора. Сенаторомъ назначенъ затѣмъ чрезвычайный посланникъ при нидерландскомъ дворѣ т. с. гр. Капнистъ. Именнымъ Высочайшимъ указомъ, управляющимъ мин. пут. сооб. измѣнено существующее устройство желѣзнодорожной инспекціи. —Борьба съ холерою идетъ своимъ чередомъ. Холерные бюллетени приносили за это время весьма большія цифры умирающихъ и заболѣвающихъ въ Астрахани. За нѣкоторые дни умирало болѣе, чѣмъ по 200 человѣкъ. Кромѣ Астрахани, Саратова, Самары, Царицына и др. прежнихъ холерныхъ пунктовъ, заболѣванія холерою появились въ Казани и казанскомъ уѣздѣ, на станціяхъ воронежско-ростовской линіи, въ Ростовѣ на Дону, въ Азовѣ. Предсѣдатель медицинскаго совѣта проф. Пашутинъ уѣхалъ въ заграничный отпускъ. Уѣхали въ отпускъ и предсѣдатель комитета министровъ, дѣйств. тайн. сов. Бунге, и управляющій дѣлами этого комитета д. т. с. Куломзинъ.—Возвращаясь къ холернымъ извѣстіямъ, приведемъ слѣдующее правительственное сообщеніе. 28-го іюня въ городѣ Саратовѣ толпа народа, подъ вліяніемъ нелѣпыхъ слуховъ, будто бы доктора мѣстныхъ больницъ хоронятъ живыхъ людей, произвела уличные безпорядки и, не взирая на продолжительныя увѣщанія гражданскихъ властей, разграбила 1-ю полицейскую часть, квартиры полиціймейстера, нѣсколькихъ докторовъ и временную холерную больницу, откуда вытащила 17 человѣкъ больныхъ. Буйство толпы дошло до насилій надъ больничной прислугой и частными лицами, которыхъ народъ принималъ за санитаровъ, причемъ убито два человѣка. Вызванныя немедленно по возникновеніи безпорядковъ изъ лагеря войска вынуждены были, для прекращенія насилій, употребить оружіе, и произведенными выстрѣлами убито 3 человѣка и 4 ранено. Безпорядки прекращены, и виновные привлекаются къ отвѣтственности. Подобнаго-же рода безпорядки происходили въ слободѣ Покровской самарской губерніи и въ городѣ Хвалынскѣ, гдѣ убитъ докторъ Молчановъ. О предохранительныхъ мѣрахъ противъ холеры за это время появилось нѣсколько указаній въ „Прав. В.". Одно изъ такихъ указаній между прочимъ, содержитъ слѣдующія слова: Въ виду того, что люди бѣдные, находящіеся въ дурныхъ условіяхъ жизни, наиболѣе подвержены опасности заразиться холерою, которая не щадитъ потомъ и другіе, болѣе состоятельные, классы населенія, желательно, чтобы послѣдніе, изъ чувства человѣколюбія, а также и для собственной безопасности, пришли на помощь неимущимъ. Помощь эта въ холерное время можетъ наилучше выразиться: открытіемъ безплатныхъ или очень дешевыхъ столовыхъ для ежедневной раздачи бѣднымъ достаточной и хорошей пищи; устройствомъ чайныхъ, ночлежныхъ пріютовъ, съ выдачею безплатныхъ билетовъ для пользованія такими пріютами; снабженіемъ нуждающихся одеждою, бѣльемъ, топливомъ, а также обеззараживающими и лекарственными средствами. Столовыя и ночлежные пріюты должны непремѣнно быть такъ устроены, чтобы не служить очагами заразы, то-есть, чтобы обращалось самое строгое вниманіе на ихъ чистоту, просторность, и чтобы отхожія мѣста при нихъ обеззараживались. Весьма важно было бы также позаботиться, чтобы для бѣднѣйшаго люда былъ, по возможности, удешевленъ доступъ въ бани. Думаемъ, что на этотъ новый призывъ къ благотворительности откликнутся добрые русскіе люди. Въ Петербургѣ за это время принятъ новый даръ Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ — хлѣбъ въ пользу населенія, пострадавшаго отъ прошлогодняго неурожая. Хлѣбъ этотъ былъ привезенъ на англійскомъ пароходѣ „S. S. Leo", а къ встрѣчѣ этого парохода прибыли въ Петербургъ иниціаторы сбора—пасторъ Тальмеджъ, редакторъ журнала «Christians Herald», и его помощ. д-ръ Клопшъ съ супругою. При встрѣчѣ присутствовали г. спб. градоначальникъ, представители города съ г. Прокофьевымъ, исполняющимъ обязанность городскаго головы, предсѣдатель Особаго Комитета гр. Бобринскій и пр. Американскіе гости были предметомъ многихъ восторженныхъ овацій. Отъ города имъ поднесенъ въ торжественномъ собраніи адресъ на русскомъ и англійскомъ языкахъ, вложенный въ роскошный серебряный съ эмалью бюваръ. На крышкѣ бювара сдѣланы соотвѣтствующія надписи, а также изображены гербъ Петербурга и американскій и русскій флаги. Отъ нашего журнала американскимъ гостямъ поднесено тридцать экземпляровъ альбомовъ—„Русская жизнь и природа", въ роскошныхъ переплетахъ и съ надписями подъ картинами на англійскомъ языкѣ, отпечатанными золотомъ на черномъ бристолѣ.—Въ женской Обуховской больницѣ въ Спб. происходило за эти дни освященіе мраморнаго бюста Императора Николая I. Бюстъ сооруженъ городскою думою въ память пятидесятилѣтія со дня основанія больницы.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Начались или, лучше сказать, продолжаются бенефисы: съ началомъ ихъ въ нѣкоторыхъ лѣтнихъ театрахъ слишкомъ ужь поспѣшили, послѣ первыхъ же лѣтнихъ недѣль отчаявшись въ наступленіи хорошей погоды и хорошихъ сборовъ. Впрочемъ, даже хорошіе дни не особенно поправили антрепренерскія дѣла. Должно быть, непріятное ожиданіе холеры нѣсколько поумѣрило пылъ поклонниковъ лѣтнихъ увеселительныхъ мѣстъ. Но какъ бы то ни было, въ „Аркадіи" продолжаются и французскіе, и русскіе опереточные спектакли. Между прочимъ, г. Мураторъ справлялъ свой бенефисъ и 15-лѣтіе своей артистической дѣятельности въ Россіи. Бенефиціантъ выступилъ въ роли гувернера въ пьесѣ того же имени г. Дьяченко, затѣмъ въ бенефисный спектакль было поставлено одно дѣйствіе оперетки „La vie parisienne" и дивертиссементъ подъ названіемъ „Русскій маседуанъ съ французскими фруктами", въ которомъ приняло участіе нѣсколько опереточныхъ пѣвицъ, въ болѣе или менѣе откровенныхъ костюмахъ. Въ ихъ числѣ была г-жа д'Альба Феликсъ. Самъ бенефиціантъ вступилъ въ состязаніе съ г. Долинымъ по части знанія языковъ. Онъ распѣвалъ русскія пѣсни, а г. Долинъ пѣлъ по-французски, и въ заключеніе оба крѣпко жали другъ другу руки для нагляднаго засвидѣтельствованія о франко-русскомъ союзѣ. Г. Мураторъ получилъ нѣсколько подарковъ. Въ саду въ этотъ вечеръ было гулянье по довольно разнообразной программѣ.—Въ „Акваріумѣ" было нѣсколько оперныхъ спектаклей. Между прочимъ, была поставлена опера Верди „Аида", причемъ партію Аиды пѣла г-жа Куза, пѣвица съ довольно красивымъ, свѣжимъ сопрано и красивой внѣшностью.—Въ Павловскѣ во-первыхъ былъ бенефисъ оркестра, причемъ въ качествѣ солистовъ выступили скрипачъ г. Гварньери и молодой піанистъ г. Голидэй, постепенно пріобрѣтающій себѣ хорошую извѣстность. Вслѣдъ за г. Голидэй выступали пѣвица г-жа Шау и віолончелистъ г. Бзуль. Большой интересъ для публики и для музыкальныхъ рецензентовъ представилъ ивановскій вечеръ въ павловскомъ вокзалѣ,—ивановскій потому, что онъ состоялъ весь изъ произведеній г. М. М. Иванова, извѣстнаго больше въ качествѣ музыкальнаго рецензента одной большой газеты, чѣмъ композитора. Коллеги г. Иванова не упустили случая обнаружить свои товарищескія чувства, и рядомъ съ непомѣрными похвалами его таланту въ однихъ органахъ печати появились совсѣмъ дружескія отчитыванія въ другихъ. Истина, какъ всегда, оказалась по-срединѣ. Г. Ивановъ между тѣмъ представилъ на судъ публики, какъ говорятъ, послѣ долгихъ усилій побѣдить невниманіе гг. устроителей концертовъ, свой „Реквіемъ", написанный для солистовъ, хора и оркестра. Русскимъ композиторамъ еще не доводилось настраивать себя на католическія темы, но г. Ивановъ съумѣлъ быть оригинальнымъ въ этомъ отношеніи и оказался довольно добросовѣстнымъ компиляторомъ трудовъ Верди и Вагнера, прибавивъ, впрочемъ, къ своей композиціи не мало и плодовъ собственнаго творчества. Кромѣ „Реквіема" исполнялись слѣдующія пьесы г. Иванова: „Похоронный маршъ", „Балъ насѣкомыхъ" и торжественная увертюра. — Если изъ Павловска мы вернемся къ тому, что было въ Петербургѣ, то должны будемъ сказать о бенефисѣ г. Роста, содержателя Зоологическаго сада. Завсегдатаи этого сада устроили своему соотечественнику шумныя оваціи и даже не позабыли увѣнчать его лаврами. Для публики была поставлена въ первый разъ новая феерія, вполнѣ прилично обставленная, съ новыми танцовщицами.

НЕКРОЛОГИ.

Сергіевскій, Николай Александровичъ, протопресвитеръ Успенскаго собора въ Москвѣ, заслуженный ординарный профессоръ по каѳедрѣ богословія, скончался 28-го іюня отъ нервнаго удара съ кровоизліяніемъ въ мозгу, 65 л. отъ роду. Покойный родился въ городѣ Коломнѣ; образованіе онъ получилъ въ коломенскомъ духовномъ училищѣ, въ московской духовной семинаріи и петербургской духовной академіи, въ которой окончилъ курсъ 22-хъ лѣтъ, по первому разряду, и былъ оставленъ при академіи баккалавромъ по классу физико-математическихъ наукъ. Изъ петербургской академіи черезъ годъ, именно въ 1850 году, онъ былъ перемѣщенъ на должность баккалавра по физикѣ въ московскую духовную академію. Въ 1855 году онъ былъ удостоенъ степени магистра богословія. Въ 1858 году покойный былъ опредѣленъ ординарнымъ профессоромъ богословія, логики и психологіи въ Императорскій московскій университетъ. Въ 1861 году, съ учрежденіемъ въ университетѣ самостоятельной каѳедры философіи, онъ былъ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ собственно богословія. Въ 1860 году покойный основалъ духовный журналъ „Православное Обозрѣніе", который издавалъ въ теченіе девяти лѣтъ, помѣщая въ немъ свои богословскіе труды. Изъ крупныхъ богословскихъ работъ его можно указать на извѣстный трудъ: „Твореніе міра и человѣка въ связи съ естествознаніемъ".

Бызовъ, Владиміръ Тимофеевичъ, управляющій царскосельской жел. д., скоропостижно скончался 30-го іюня.

Голицынъ, князь, Николай Сергѣевичъ, скончался 3-го іюля. Покойный родился въ 1809 году, образованіе получилъ въ императорскомъ царскосельскомъ лицеѣ. Въ 1828 году князь Голицынъ принялъ участіе въ турецкой кампаніи. Въ концѣ 1834 года началась военно-ученая дѣятельность князя Голицына; назначенный адъюнктъ-профессоромъ (а затѣмъ и профессоромъ) Императорской военной академіи по каѳедрѣ военной исторіи и стратегіи, князь Голицынъ оставался въ этомъ званіи до 1848 года, когда, по Высочайшему повелѣнію, былъ назначенъ директоромъ Императорскаго училища правовѣдѣнія. Въ концѣ 1849 года князь былъ опредѣленъ на службу въ генеральный штабъ полковникомъ. Въ 1852 году, произведенный въ генералъ-маіоры, назначенъ, по Высочайшему повелѣнію, редакторомъ газеты „Русскій Инвалидъ", которую и редактировалъ до половины 1855 года, послѣ чего былъ исправляющимъ должность генералъ-квартирмейстера средней арміи до 1856 года. Съ 1857 по 1864 годъ князь завѣдывалъ военно-статистическими работами офицеровъ генеральнаго штаба, подъ его редакціей изданы статистическія описанія и военныя обозрѣнія 25-ти губерній Россіи. Изъ самостоятельныхъ сочиненій покойнаго достаточно указать на громадный, многотомный трудъ его, подъ заглавіемъ „Всеобщая военная исторія".

ТАБЛИЦА ВЫИГРЫШЕЙ И ТИРАЖЪ ПОГАШЕНІЯ

1-го внутр. 5% съ выигр. займа 1864 года, произведенный 1-го іюля 1892 года (по таблицѣ Государственнаго Банка).

№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.	№№ серій.	№№ билетовъ.	Сумма выигрыша.
00039	40	500	01731	34	500	03984	2	200000	06613	27	500	09356	41	500	12074	18	500	14131	37	500	16441	39	500
00063	50	500	01746	23	500	04005	6	500	06629	16	1000	09399	21	500	12086	41	500	14404	37	500	16513	46	500
00071	18	500	01751	33	500	04074	19	500	06632	39	500	09447	41	500	12108	16	500	14418	37	500	16700	23	500
00085	12	500	01769	8	500	04118	27	500	06777	23	500	09454	8	500	12361	28	500	14492	15	500	16780	12	500
00167	14	500	01775	30	500	04143	10	500	06893	33	500	09475	25	500	12402	49	500	14505	12	1000	16813	6	500
00193	21	500	01804	45	500	04145	6	500	06914	32	500	09486	9	500	12447	20	500	14540	27	500	16987	22	500
00222	3	500	01847	6	1000	04166	4	500	07045	49	500	09514	44	500	12454	2	5000	14561	1	500	16993	32	500
00234	17	1000	01897	40	500	04167	12	500	07094	42	500	09776	47	500	12462	32	500	14608	8	500	17278	2	500
00338	13	500	01905	41	500	04286	29	10000	07202	22	500	09823	37	500	12570	3	500	14667	17	500	17373	40	500
00351	25	500	02017	42	500	04492	46	500	07267	39	500	09896	45	500	12577	45	500	14735	1	500	17386	39	500
00366	43	500	02052	6	1000	04537	35	500	07427	17	500	09974	9	500	12621	28	500	14848	31	500	17494	7	500
00379	44	500	02053	16	1000	04587	16	500	07434	23	500	10048	36	500	12640	11	500	14992	25	5000	17510	50	75000
00391	50	1000	02072	17	500	04666	34	500	07453	22	500	10112	28	500	12658	44	500	15029	11	1000	17648	29	500
00452	32	8000	02131	37	500	04668	47	500	07508	1	500	10202	32	500	12683	45	500	15081	8	1000	17717	18	500
00455	48	500	02212	49	500	04831	8	500	07557	38	500	10307	43	500	12707	18	500	15112	42	500	17932	15	10000
00465	33	5000	02219	38	500	04850	42	500	07621	46	500	10398	18	500	12740	11	500	15119	10	500	18120	35	500
00597	22	500	02232	21	500	04961	48	500	07825	48	500	10479	43	500	12759	26	500	15215	35	500	18290	19	500
00615	47	500	02249	3	500	04968	39	500	07829	6	500	10504	4	500	12974	6	500	15265	37	500	18504	23	500
00657	2	500	02253	1	500	04970	30	500	08156	20	500	10699	1	1000	13066	39	500	15383	16	500	18670	48	500
00743	11	500	02350	30	500	05105	32	500	08289	33	500	10789	12	500	13168	39	500	15402	35	8000	18780	34	500
00749	22	500	02438	28	500	05182	9	500	08385	42	500	10809	19	500	13279	48	500	15403	43	500	18826	22	500
00759	10	500	02559	40	500	05220	44	500	08471	8	500	10836	9	500	13329	31	500	15450	33	500	18856	16	500
00793	37	500	02621	33	500	05314	32	500	08600	11	500	10887	33	500	13452	36	500	15549	38	500	18936	1	500
00808	35	500	02736	20	500	05444	47	500	08641	8	500	10893	24	5000	13489	50	500	15596	2	1000	18961	24	500
00814	24	500	02769	12	500	05518	45	500	08667	22	8000	10936	34	500	13524	42	500	15634	40	500	18979	17	500
01102	48	500	02855	42	500	05521	18	500	08703	46	500	10984	4	500	13550	5	500	15654	3	500	19264	2	5000
01150	43	500	02895	46	500	05607	1	500	08814	42	500	11020	12	500	13587	7	500	15672	33	500	19268	41	1000
01214	40	500	03031	28	500	05625	42	500	08885	19	500	11201	33	500	13653	12	500	15785	17	500	19329	38	10000
01304	8	500	03118	6	500	05785	39	500	08933	20	500	11240	22	500	13679	48	500	15835	11	500	19387	15	500
01346	39	500	03152	9	500	05801	33	500	08937	8	500	11286	19	1000	13767	47	500	15874	39	500	19508	40	500
01412	43	500	03172	24	500	05853	31	500	08946	32	500	11389	23	500	13782	27	1000	15876	28	500	19621	4	500
01418	32	500	03205	49	500	05854	47	500	08952	14	500	11420	42	500	13803	31	8000	15934	16	500	19812	33	500
01430	49	500	03431	9	500	06027	14	25000	08964	31	500	11453	5	500	13818	26	500	16005	16	1000	19828	35	500
01558	47	5000	03442	28	500	06156	2	500	08971	15	500	11488	6	1000	13862	36	500	16276	43	40000	19830	19	1000
01598	1	500	03579	19	500	06233	44	500	09054	8	500	11775	26	500	13908	28	5000	16380	34	500	19881	4	8000
01618	8	500	03681	4	500	06295	35	500	09147	14	500	11784	44	5000	13924	7	5000	16389	46	500	19932	39	500
01652	15	500	03723	23	500	06357	11	500	09278	26	1000	11972	6	1000	13986	21	500	16418	42	500	19938	12	1000
01674	10	500	03867	36	500	06360	38	500	99323	1	500												

Тиражъ погашеній. Нумера серій.

00047	01482	02800	03324	05087	06331	06953	07990	09671	10269	10568	12300	13305	14251	15253	16585	18828
00076	01759	02837	03501	05544	06378	07071	08134	09682	10352	10633	12540	13373	14255	15293	16618	18950
00910	02130	02927	03591	05635	06471	07168	08481	09727	10415	10962	12589	13445	14643	15536	16978	19155
00916	02142	03018	03652	05711	06611	07350	08865	09813	10427	11133	12817	13806	14840	15578	18184	19258
01071	02572	03026	04484	06231	06778	07423	08950	09859	10453	11326	12893	13938	14883	15717	18193	19443
01207	02780	03225	04698	06308	06785	07702	09007	10183	10535	12124	12969	14133	15041	16013	18315	19630

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 130 руб. за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1892 года въ Государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Продолжается подписка на 1892 годъ
на еженедѣльный религіозно-нравственный, иллюстрированный
НАРОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ
„КОРМЧІЙ“
3 рубля за годъ съ пересыл.
2 рубля за полгода съ перес.
(ПЯТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„Кормчій“ одобренъ Его Императорскимъ Высочествомъ, Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николаевичемъ, какъ полезное чтеніе для солдатъ, и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ библіотеки народныхъ училищъ для внѣ класснаго чтенія учащихся и взрослыхъ.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Жучкова, кв. № 3.

„Кормчій“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія, въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„Кормчій“ имѣетъ главною своею цѣлью, какъ показываетъ и самое названіе, руководить православнаго христіанина на пути ко спасенію.

Программа журнала: Объясненіе Евангелія или Апостола, объясненіе Церковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковн. службахъ, объясненіе молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній; объясненіе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣроученія; рядъ назидательныхъ разсказовъ о различныхъ Христіанскихъ добродѣтеляхъ, составленныхъ по Чет.-Мин., Прологомъ и др., съ почерпнутымъ выводомъ для жизни Христіанина; объясненіе Заповѣдей; Поученія Св. Отцовъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; сказанія о различныхъ явленіяхъ Вѣры благодатной и дивныхъ Знаменіяхъ Милости Божіей; разсказы изъ Свящ. Исторіи Ветхаго и Нов. Завѣта, съ ближайшимъ примѣненіемъ къ жизни Христіанина; болѣе замѣчательныя событія изъ церковной Исторіи Россійской Церкви: описанія Московскихъ и Россійскихъ святынь; разнородные нравственные недуги нашего времени и вообще болѣе замѣчательные случаи текущей жизни; разсказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, миссіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ; духовно-нравственныя стихотворенія; извѣстія и замѣтки; отвѣты редакціи, объявленія.

№№ журнала украшаются иллюстраціями или изъ событій Ветхаго и Новаго Завѣта, или видами замѣчательныхъ святынь и различныхъ достопамятностей съ соотвѣтствующими поясненіями въ текстѣ.

Въ 1892 году въ журналѣ „Кормчій“ по прежнему принимаетъ участіе своими литературными трудами извѣстный кронштадтскій пастырь **отецъ ІОАННЪ.**

Редакторы-издатели: Протоіерей *С. П. Ляпидевскій.* Священники: *І. Н. Бухаревъ* и *В. П. Гурьевъ.*

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**
Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328. (52—9).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
ЧУЖАЯ ВИНА.
Большой романъ изъ современной жизни **К. В. Назарьевой.** Цѣна **1** руб. **50** коп. Цѣна съ пересылкой.

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества изобрѣтенія
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Вазелиновое туалетное мыло	кус.	— р.	30 к.
Вазелиновая жирная пудра	кор.	— „	60 „
Вазелиновый кольдъкремъ	бан.	— „	35 „
Вазелиновая помада	бан.	— „	35 „
Ландышевое молоко	фл.	1 р.	— „
Шведскій зубной элексиръ	фл.	— „	80 „
Шведскій зубной порошокъ	кор.	— „	50 „
Шведская зубная паста	кус.	— „	30 „
Шведская амикос. вода	фл.	— „	75 „

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1, Спб.

№ 28-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) Книжка „Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній“ № 7-й (іюль 1892 г.) и 2) „Жизнь и хозяйство“ № 13-й.

Дозволено цензурою Спб., 8-го іюля 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 29

19-го ІЮЛЯ

892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . .	6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи.	8 р. —
За границу.	16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Выборы въ Англіи закончились. Гладстонъ оказался побѣдителемъ, но замѣнитъ ли онъ маркиза Салисбюри во главѣ министерства—пока представляется еще довольно сомнительнымъ. Королева Викторія, повидимому, лишь въ крайнемъ случаѣ рѣшится передать постъ своего любимца Гладстону, и пока появлялись извѣстія о другихъ кандидатахъ на постъ президента министровъ.—Въ Софіи закончился извѣстный уже нашимъ читателямъ процессъ противъ Каравелова и др. Подсудимые Святославъ Миларовъ, Константинъ Поповъ, Ѳома Георгіевъ и Александръ Карагуловъ приговорены къ смертной казни; остальные и въ ихъ числѣ Петко Каравеловъ къ тюремному заключенію.—На телеграфное извѣстіе о приведенномъ сейчасъ приговорѣ нашъ дипломатическій оффиціозъ „Journ. de St.-Pétersb." откликнулся слѣдующими замѣчаніями. „Приговоръ можно было предвидѣть заранѣе. Общественное мнѣніе могло также давно высказаться и о самомъ процессѣ, гдѣ одна политическая группа судила другую Всѣ эти драмы имѣютъ одну и ту же развязку, къ которой насъ давно пріучили эти люди. Подождемъ пока подробностей приговора, чтобы вернуться снова къ грустному эпизоду въ братоубійственной войнѣ, на жертву которой предана Болгарія своими нынѣшними заправилами. Теперь же ограничимся только заявленіемъ, что нѣкоторые документы въ процессѣ, приписываемые за—границей русскому правительству, безусловно вымышлены". Въ этихъ вымышленныхъ документахъ доказывалось, что подлежавшіе стамбуловскому суду лица находились въ сношеніяхъ съ разными русскими дѣятелями и получали субсидіи отъ русскаго правительства. — Изъ Германіи за эти дни получались извѣстія о новыхъ шумныхъ оваціяхъ, устроенныхъ на этотъ разъ въ Киссингенѣ кн. Бисмарку. Тѣмъ временемъ гр. Каприви хлопочетъ объ устройствѣ всемірной выставки въ Берлинѣ. Онъ уже получилъ отъ союзныхъ государствъ Германіи утвердительный отвѣтъ на запросъ относительно этой выставки. Нѣкоторыя торговыя и ремесленныя палаты высказались также въ благопріятномъ смыслѣ. Выставка, по отзыву этихъ палатъ, должна имѣть значеніе для усиленія вывоза изъ Германіи. Заявляется также, что новая неудача проекта нѣмецкой всемірной выставки означала бы нравственное пораженіе Германіи. Срокомъ для выставки указываются годы 1897—99. Ожидается весьма значительная субсидія отъ правительства. — Изъ Азіи получено, между прочимъ, слѣдующее, заслуживающее быть отмѣченнымъ извѣстіе. Эмиръ афганскій созвалъ около 70,000 человѣкъ войска для подавленія возстанія въ Хазарѣ, но многія племена не подчинились призыву подъ предлогомъ ихъ угнетеннаго положенія и существованія какихъ-то интригъ. Такое поколебаніе власти, вѣроятно, повлечетъ за собою всеобщее возстаніе. Для соглашенія партій, эмиръ намѣревается объявить священную войну. На предложеніе, сдѣланное эмиру по этому поводу вице-королемъ Индіи, послѣдній получилъ слѣдующій отвѣтъ: „Отказываюсь отъ принятія указаній отъ индійскаго правительства. Озабочиваясь законнымъ подавленіемъ возстанія въ моемъ государствѣ, я остаюсь независимымъ властителемъ, могу самъ избирать средства и не допускаю никакого вмѣшательства". Для англичанъ это должно послужить хорошимъ урокомъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Прожитая недѣля была богата новыми актами законодательной дѣятельности. Во главѣ ихъ должно быть поставлено только-что опубликованное новое „Городовое положеніе". Излагать его подробно нѣтъ ни возможности, ни необходимости. Остановимся лишь на главномъ. Основа новаго городового положенія заключается въ весьма строгомъ контролѣ администраціи надъ дѣятельностью городскихъ самоуправленій. Что касается частностей, то обезпечено, напр., правильное посѣщеніе думскихъ засѣданій гласными и разборъ всѣхъ назначенныхъ для разсмотрѣнія дѣлъ безъ откладыванія въ долгій ящикъ. Опубликованіе городового положенія сопровождается Именнымъ Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату. Въ этомъ указѣ говорится: „Изданное по волѣ въ Бозѣ почившаго Родителя Нашего городовое положеніе 16-го іюня 1870 года принесло въ теченіе двадцати лѣтъ своего примѣненія немаловажную пользу. Благоустройство городскихъ поселеній замѣтно поднялось, и улучшились многія условія городской жизни. Но, наряду съ этими благопріятными явленіями, въ строѣ и дѣятельности городскихъ учрежденій обнаружились несовершенства, требующія исправленія. Вслѣдствіе сего и для согласованія порядка дѣйствій городского общественнаго управленія съ началами, преподанными въ недавнее время для дѣятельности земскихъ учрежденій. Мы повелѣли министру внутреннихъ дѣлъ подвергнуть положеніе 1870 года пересмотру. Составленное во исполненіе таковаго повелѣнія Нашего новое городовое положеніе разсмотрѣно нынѣ государственнымъ совѣтомъ и утверждено Нами. Препровождая оное въ правительствующій сенатъ, повелѣваемъ: 1) положеніе сіе вводить въ дѣйствіе постепенно во всѣхъ городскихъ поселеніяхъ имперіи, за исключеніемъ городовъ губерній Царства Польскаго, Туркестанскаго края, закаспійской области и тѣхъ городскихъ поселеній Кавказскаго края, къ коимъ не примѣнено положеніе 16-го іюня 1870 года, и 2) опредѣленіе срока введенія новаго городового положенія въ отдѣльныхъ городскихъ поселеніяхъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, а въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ въ порядкѣ управленія военному министру,—сему послѣднему" Другимъ Именнымъ Высочайшимъ указомъ, въ виду минованія необходимости въ дальнѣйшемъ сохраненіи принятой въ минувшемъ году ограничительной мѣры по вывозу за границу спирта, разрѣшена выдача безакцизнаго отчисленія съ вывозимаго за границу спирта, въ размѣрѣ установленномъ закономъ 27 мая 1891 г. для транспортовъ, которые будутъ освидѣтельствованы въ таможняхъ съ 15 іюля сего года.—Борьба съ холерною эпидеміею, продолжающею, къ сожалѣнію, распространяться все на большее число мѣстностей и достигшею напр., Воронежа, Нижняго-Новгорода и Вятки, ведется съ неослабѣвающею энергію. Въ ряду новыхъ правительственныхъ распоряженій по этому предмету слѣдуетъ указать на опредѣленіе св. сунода, которымъ въ виду происходившихъ въ разныхъ мѣстностяхъ холерныхъ безпорядковъ, вмѣнено въ обязанность духовенству своими бесѣдами знакомить народъ съ правительственными распоряженіями о предосторожностяхъ противъ холеры, прочитывая ему статьи, нужнѣйшія для вразумленія о истинѣ и для опроверженія ложныхъ мнѣній; такое чтеніе—говорится въ опредѣленіи св. сунода,—можно производить въ домѣ священника или въ домѣ народной школы, а если, для удобнѣйшаго распространенія свѣдѣній, окажется нужнымъ, то дозволяется производить чтеніе въ церковной трапезѣ, кромѣ времени Богослуженія. Затѣмъ рекомендуется въ церковныхъ поученіяхъ, съ благоразумною осторожностью, изъяснять, что „правосудный Господь послалъ сію губительную болѣзнь въ наказаніе за грѣхи и беззаконіе людей, и потому испытаніе сіе надлежитъ переносить съ христіанскимъ терпѣніемъ, безъ смущенія и страха, а для сего чаще возбуждать себя къ молитвѣ и покаянію, укрѣплять и освящать причащеніемъ Святыхъ Таинъ, въ надеждѣ на милосердіе Божіе." Епархіальнымъ преосвященнымъ, независимо отъ совершенія, по собственному усмотрѣнію мѣстнаго духовенства и просьбамъ прихожанъ, молебнаго пѣнія во время губительнаго повѣтрія, предоставлено разрѣшать, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, на сугубой ектеніи произносить особое прошеніе. Другимъ распоряженіемъ по духовному вѣдомству разрѣшено преосвященному митрополиту новгородскому и с.-петербургскому отсрочить учебныя занятія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ города С.-Петербурга, съ тѣмъ, чтобы пріемные и дополнительные экзамены, а равно переэкзаменовки были произведены въ промежутокъ времени съ 1-го по 15-е сентября, самыя же занятія начать 15-го сентября, и предоставлено усмотрѣнію преосвященныхъ прочихъ епархій, въ случаѣ возникновенія опасности заболѣванія учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ холерою, отсрочивать или же вовсе прекращать на нѣкоторое время занятія въ означенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, съ донесеніемъ о семъ святѣйшему синоду. Опубликованъ и рядъ мѣръ, принятыхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Для санитарнаго надзора за рѣчнымъ судоходствомъ въ неблагополучное по холерѣ время, управляющій министерствомъ путей сообщенія командировалъ члена инженернаго совѣта, тайнаго совѣтника, инженера путей сообщенія Салова—на участокъ р. Волги, между городами Рыбинскомъ и Нижнимъ-Новгородомъ, съ притоками, и на Маріинскую систему, начальника кіевскаго округа путей сообщенія тайнаго совѣтника инженера путей сообщенія Головачева—на р. Днѣпръ и ея притоки и начальника днѣстровскаго отдѣленія кіевскаго округа путей сообщенія инженера путей сообщенія Лохтина—на рѣку Днѣстръ.—Министромъ внутреннихъ дѣлъ объявлено, по поводу безпорядковъ, бывшихъ въ Астрахани, Саратовѣ и пр., что всѣ безпорядки и насилія будутъ неуклонно прекращаемы военною силою и оружіемъ, а виновные въ поджогахъ, насиліяхъ и убійствахъ будутъ судимы военнымъ судомъ по законамъ военнаго времени.—По части перемѣнъ на административныхъ постахъ можно отмѣтить, что предсѣдатель ветеринарнаго комитета при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ докторъ медицины д. с. с. Іерусалимскій уволенъ отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни.—Чтобы покончить съ правительственными распоряженіями, упомянемъ еще, что установленъ дополнительный сборъ съ зрѣлищъ и увеселеній въ пользу вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.—Упомянутые въ прошломъ номерѣ американскіе гости пасторъ Тальмэджъ и мистеръ Клопшъ уже оставили нашу столицу и, побывавъ въ Москвѣ, уѣхали за границу. Пасторъ Тальмэджъ былъ принятъ Ихъ Императорскими Величествами.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Бенефисы, о началѣ которыхъ мы уже говорили, продолжаются своимъ чередомъ. На прошлой недѣлѣ однимъ изъ самыхъ интересныхъ былъ бенефисъ г. Энгеля въ „Акваріумѣ". Бенефиціантъ составилъ весьма интересную программу, которую безупречно выполнилъ оркестръ и съ удовольствіемъ выслушала публика. Г. Энгель былъ предметомъ восторженныхъ овацій со стороны публики и получилъ два вѣнка. Шумныя оваціи устроила публика и маститому композитору г. Чайковскому, пьесы котораго вошли въ бенефисную программу. Такими пьесами были номера изъ музыки балета „Щелкунчикъ". Въ качествѣ солистки выступила г-жа Мордухъ, обладающая сухимъ по тембру голосомъ (сопрано). Артистка не можетъ похвастать успѣхомъ, за то большой успѣхъ выпалъ на долю скрипача г. Бурмистра, сыгравшаго нѣсколько пьесъ Саразате. Заговоривъ объ „Акваріумѣ", нельзя не упомянуть, что подвизавшаяся тамъ частная русская опера уже прекратила свою дѣятельность и перекочевала въ „Крестовскій садъ". Причиною такого печальнаго исхода, по объясненію режиссера г. Литвиновскаго, являются какія-то недоразумѣнія съ г. Васильевымъ 3-мъ, а по другимъ версіямъ далеко не блестящій матеріальный успѣхъ. Не большой успѣхъ выпалъ въ „Акваріумѣ" и на долю французскихъ пѣвицъ г-жъ Бертини и Аманье и пѣвца (тенора) г. Деберди. За то понравилось публикѣ исполненіе нѣсколькихъ номеровъ г-жею Лардинуа. Съ успѣхомъ выступала г-жа Лардинуа и передъ публикой павловскаго театра, въ оперѣ-буффъ: „Орфей въ аду". Въ Павловскѣ же были устроены шумныя оваціи въ одинъ изъ музыкальныхъ вечеровъ, но не артистамъ, а почтеннымъ американскимъ гостямъ пастору Тальмэджу и мистеру Клопшу съ супругою, о которыхъ упомянуто выше. Оркестръ сыгралъ американскій національный гимнъ, а виновники торжества произнесли съ эстрады рѣчи, за которыми слѣдовало безконечное повтореніе русскаго и американскаго гимновъ. Изъ заграничныхъ сообщеній можно указать на печальное извѣстіе, что малолѣтній виртуозъ Рауль Качальскій, показывавшійся и передъ петербургскою публикою, переѣзжаетъ изъ города въ городъ, пополняя сборами со своихъ концертовъ кассу своихъ родителей. Оригинальную особенность концертовъ крошки-виртуоза, напр., въ Баденѣ составляла раздача безплатно всѣмъ слушателямъ разныхъ музыкальныхъ композицій маленькаго музыканта, написанныхъ, будто бы, тогда, когда Качальскому было всего четыре года. Изъ Европы мальчикъ Качальскій переправится въ Америку, но опять не для пополненія своего образованія, а лишь для сбора денегъ. Жаль, очень жаль.

НЕКРОЛОГИ.

Полнеръ, Иванъ Ивановичъ, д. т. с., сенаторъ, скончался 9-го іюля. Покойный родился въ 1820 г.: по окончаніи курса въ харьковскомъ университетѣ, онъ поступилъ на службу въ 1841 г., въ екатеринославскую судебную палату. Прослуживъ нѣсколько лѣтъ въ Екатеринославѣ, И. И. переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на службу въ правительствующій сенатъ. Въ 1857 г. его назначили прокуроромъ въ Нижній-Новгородъ, а въ 1858 г. покойный занялъ должность юристъ-консульта св. синода. Въ 1863 г. покойный былъ назначенъ членомъ с.-петербургской судебной палаты, а затѣмъ предсѣдателемъ уголовнаго отдѣленія харьковской судебной палаты съ 1866 г. состоялъ сенаторомъ кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, а въ 1890 г. назна-

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» ВЪ 1892 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р. Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).

Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ. Петровскія линіи, д. № 21—24.

Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбомъ) по **ДВА** руб.
Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 29

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.

ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к.** **РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.

Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40 коп.**, съ пересылкою **50 коп.** **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.

Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

19-го іюля 1892 г.— АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.—19-го іюля 1892 г.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА В. ПРЯНИШНИКОВА.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе)".

На покоѣ.

* * *

Мятежнаго прошлаго повѣсть
Читаю я мысленно снова,
И мучатъ тревожную совѣсть
Грѣхи и ошибки былого.

Когда мнѣ судьба задавала
Рѣшать роковыя задачи,
Зачѣмъ о нихъ думалъ я мало,
Зачѣмъ не рѣшалъ ихъ иначе?—

Но если-бъ прошедшее снова
Вернулось по прихоти рока,
То врядъ-ли ошибки былого
Имѣли-бы цѣну урока.

Поддавшись, какъ прежде, мгновенно
Его соблазнительнымъ чарамъ,
Я дѣлалъ-бы вновь, несомнѣнно,
Ошибки, подобныя старымъ.

Д. Смирновъ.

КОНТРАБАНДИРКА.

Разсказъ **Е. А. Зеландъ.**

ВЕСНА уже пришла. Растаялъ, исчезъ послѣдній снѣгъ, бурѣвшій еще мѣстами по оврагамъ, зачернѣли рыхлыя влажныя поля, несмѣло проглянула нѣжная зелень озимей, по утрамъ звонко уже распѣвали жаворонки, а небо становилось съ каждымъ днемъ все выше, синѣй и все ярче, теплѣй свѣтило солнышко.

Небольшая деревня Кузьминцы, рѣзко бѣлѣвшая на скатѣ холма своими мазанками, шумѣла и гудѣла, какъ шумитъ и гудитъ проснувшійся пчелиный рой. Бабы, подоткнувшись до колѣней, суетились съ щетками возлѣ своихъ хатъ, мазали глиной и бѣлили стѣны, шмыгали по сосѣдкамъ, одолжая, отбирая назадъ сковороды, горшки, чистили, пекли, варили, и въ весеннемъ воздухѣ далеко разносились ихъ перекрикиванья, слышался ревъ ребятишекъ, на которыхъ сыпались въ удесятеренной порціи пинки, щелчки; ко всему этому присоединялось еще жалобное мычанье скота, рвущагося въ поле, довольное хрюканье свиней, нѣжащихся въ грязи, и кудахтанье, гоготанье откормленной домашней птицы. Стояла, словомъ, горячая, но дорогая женскому сердцу пора передъ Пасхой, когда женщины царствуютъ вполнѣ, безраздѣльно. Возлѣ одной хаты, отличавшейся отъ прочихъ болѣе зажиточнымъ, даже щеголеватымъ видомъ, который придавали ей новая тесовая крыша и довольно большія окна съ цѣльными, нигдѣ не разбитыми стеклами, стояла на скамейкѣ небольшого роста плотная коренастая дѣвушка. Тутъ же собрались одна за другой нѣсколько бабъ, внимательно слушавшихъ ее, слѣдя въ тоже время одобрительнымъ глазомъ за быстрыми ловкими движеніями дивчины, кончавшей бѣлить хату. А та, видимо взволнованная чѣмъ-то, сыпала словами словно горохомъ, оборачивая помимо своего румяное, налитое какъ яблоко, курносое лицо, съ сердито сверкающими черными глазами. Ободряемая сочувствіемъ сосѣдокъ, выражавшимся сокрушенными охами, вздохами, покачиваньями головой, дѣвушка горячилась все больше, и голосъ ея становился съ каждой минутой пронзительнѣй, загорѣлая же сильная рука мазала хату съ такимъ ожесточеньемъ, что казалось вотъ-вотъ тонкая, сбитая изъ глины стѣна затрещитъ и развалится.

— И гарні (красивые) коралі, Ганка? перебивъ вдругъ дивчину, съ любопытствомъ спросила тщедушная востроносая бабенка, просовывая впередъ свою голову, превращенную, согласно кузминецкой модѣ, съ помощью прутьевъ и платка въ уродливый конусъ.

— Гарні?!.. съ азартомъ воскликнула Ганна, повернувшись такъ, что скамейка затрещала.— Десять карбованцевъ далъ, отъ!.. Да наплюю я на его корали! Я свои маю (имѣю)!.. и дѣвушка съ силой дернула себя за довольно крупные коралы, спускавшіеся въ нѣсколько рядовъ по красиво расшитой пестрыми узорами сорочкѣ.— Тилько, щежь такі! я и въ хаті и на полі, я и за коровами, поцюками (свиньями), я и хлибъ пичу, и хату мащу, я же роблю, а вона и не порушается (не шевельнется) такъ, якъ яка нибудь цариця! Нічого ни вміе и нызнае и ій каралі за десять карбованцевъ, а міні хустку (платокъ) паршиву!..

— Щожъ и певнэ (извѣстно) ви сестря, а вона жінка, та якъ писанка (красавица), нараспѣвъ протянула молодая, но некрасивая рябая баба.— Парубкі кажуть що друга така на цілімъ свиті ни найты, не безъ ехидства докончила она.

Ганна такъ и подскочила, больно уколотая въ свое тщеславіе деревенской красавицы.

— Якъ писанка?! съ негодованьемъ взвизгнула дѣвушка.

— Кицка обдерта (кошка ободранная) вона, отъ що!.. Ворожка проклята! Приворожила Грицько спивами (пѣснями) поганими! Не хочу бульше жити съ контрабандиркой! Не хочу робыти на лядащу. Свой дымъ (жилье) поставлю!..

— Отъ добре, отъ такъ!.. сочувственно раздалось кругомъ—Лядаща и есть!.. Въ едной спидниці (юбкѣ) до насъ пришла, а працовати (работать) не хоче!..

Въ эту минуту хлопнула въ хатѣ дверь и на порогѣ сѣней показалась высокая статная женщина съ коромысломъ на плечахъ. Мгновенно всѣ головы разомъ повернулись въ ея сторону, взгляды же такъ и впились въ четыре ряда крупныхъ кораловъ, ярко красѣвшихъ на бѣлой сорочкѣ. Отъ любопытства и зависти у бабъ захватило дыханье, кругомъ стало вдругъ тихо-тихо.

Молодая женщина подняла свои большіе, темные глаза и что-то дрогнуло въ ея лицѣ, она быстро сдѣлала было движеніе назадъ, но тотчасъ же выпрямилась и, слегка сдвинувъ тонкія пушистыя брови, направилась, ни на кого не глядя, къ воротамъ.

Заходящее солнце, ударяя въ окна хаты, бросало красноватый отблескъ на ея правильное, словно вылитое изъ темной бронзы лицо, красиво выступавшее изъ подъ пестраго, низко повязаннаго въ видѣ тюрбана платка, и ярко освѣщало всю ея стройную фигуру, съ роскошной грудью, плотно обтянутой простой невышитой сорочкой, съ мускулистыми тонкими ногами, фигуру, полную пластичности, соединенной съ силой и природной дикой граціей, проглядывавшей въ каждомъ движеніи. Молодая женщина шла легкой, но неторопливой походкой, съ своимъ обычнымъ суровымъ, нѣсколько задумчивымъ видомъ, какъ будто проходила по родному селу, мимо привѣтливо улыбающихся ей лицъ односельчанъ, а не подъ огнемъ враждебныхъ взглядовъ, для которыхъ и ея русинскаго типа лицо, самый даже головной уборъ—все было чуждо и ненавистно.

— Охъ, и коралі жъ, бачеге (видите)?!. громко вздохнула востроносая бабенка, когда та проходила мимо.

Отъ этого восклицанія словно искра пробѣжала по кучкѣ столпившихся женщинъ, Ганна-же, кубаремъ слетѣвъ со скамейки, бросилась къ невѣсткѣ и, заступивъ ей дорогу, бѣшено выпалила въ укоръ:

— Почкарка!.. (контрабандистка) Лядаща!..

Но та, презрительно взглянувъ, только усмѣхнулась.

— Погань ты!.. не своимъ голосомъ взвизгнула дѣвушка, изступленная этой усмѣшкой своего врага, и что было силъ замахнулась, но въ ту-же секунду рука ея очутилась вдругъ словно въ желѣзныхъ тискахъ. и грузная фигура Ганны, прежде, чѣмъ она поняла, что съ ней, мячикомъ отлетѣла въ уголъ двора.

— Ого го! яко дыво!.. (скандалъ) ого го го!.. угрожающе заволновались бабы.

— Ну, ну!.. ходыте, ходыте до контрабандирки! крикнула молодая женщина высокимъ, звонко пронесшимся голосомъ, быстро къ нимъ обернувшись.—Ходыте, задушу, якъ гадюкъ!.. И поблѣднѣвшее лицо ея приняло угрожающее выраженіе, широко же раскрывшіеся глаза блеснули такимъ мрачнымъ огнемъ, что всѣ невольно попятились; остановилась и Ганна, сжавшая уже было кулаки.

Простоявъ съ секунду въ своей вызывающей позѣ, молодая женщина обвела глазами видимо струсившихъ бабъ и, тихо, торжествующе засмѣявшись, вышла на улицу. Но едва она отвернулась, мгновенно исчезло состояніе оцѣпенѣнія, въ которомъ держалъ ея взглядъ.

— Тьфу! отъ очи, якъ у зміи, со злостью плюнула одна изъ бабъ.

— Ворожка, контрабандирка паршива!.. яростно закричали другія, выскакивая за молодой женщиной и грозя ей вслѣдъ кулаками. При этомъ шумѣ въ окнахъ и дверяхъ сосѣднихъ хатъ показались недоумѣвающія лица, но тотчасъ сообразивъ въ чемъ дѣло, словно по командѣ, одна женщина выскакивала за другой и съ ожесточеньемъ выкрикивая въ свою очередь: „контрабандирка, контрабандирка!“ грозила проходящей и плевала ей вслѣдъ. Крики ихъ, подхваченные ребятишками, неслись уже по всей улицѣ, полные злобы, непримиримой ненависти къ этой чужачкѣ, отнявшей у села самаго богатаго жениха и умѣвшей только бѣгать по лѣсу да спивать свои спивы, глядѣвшей на всѣхъ царицей, тогда какъ мѣсто ей въ тюрьмѣ, а не съ добрыми працовитыми (работящими) жинками.

Одни лишь представители мужскаго населенія не принимали участія въ этой травлѣ и равнодушно глядѣли на происходящее. Имъ не за что было ненавидѣть молодую женщину, но и расположенія къ ней вслѣдствіе ея дикаго необщительнаго характера также никто не чувствовалъ, да и у нея былъ чоловікъ (мужъ), чтобъ заступиться за нея.

А чоловікъ, считавшійся раньше самымъ трезвымъ изъ всей деревни, сидѣлъ теперь въ шинкѣ, куда онъ сталъ частенько заглядывать за послѣднее время и, понуро опустивъ голову, пилъ вонючую горилку. Пилъ и думалъ и опять пилъ и думалъ, тяжело вздыхая при этомъ.

Невдалекѣ отъ него сидѣли два оборванца, съ распухшими, отупѣлыми отъ пьянства лицами и, потягивая горилку, перешептывались о чемъ-то, лукаво взглядывая въ сторону богатаго, степеннаго Грицько Мазана, присутствіе котораго видимо и веселило, и вмѣстѣ нѣсколько стѣсняло ихъ. Больше посѣтителей по случаю страстной не было. Обрадовавшись теплому деньку, всѣ жиденята высыпали на улицу, и въ грязномъ полутемномъ шинкѣ было тихо, просторно; лишь щелкала спицами чулка старуха жидовка, сидѣвшая въ углу возлѣ люльки, да жалобно звенѣла муха, бившаяся о стекло окна.

Грицко пилъ одинъ стаканъ за другимъ, но водка не могла залить тоски, сосавшей его сердце, не въ силахъ было прогнать мыслей, жужжавшихъ словно пчелы въ его головѣ, и съ каждой минутой обыкновенно добродушное лицо его становилось только мрачнѣй, красивые же голубые глаза, потерявъ свое спокойно ласковое выраженіе, потемнѣли, какъ темнѣетъ взмученная бурей вода, и угрюмо глядѣли изъ подъ нависшихъ вьющихся волосъ.

Сколько ни думалъ онъ, ни раскидывалъ своимъ крѣпкимъ, практичнымъ умомъ, не могъ онъ придумать, какъ помочь своему горю, что сдѣлать, чтобъ жизнь его снова наладилась и пошла той хозяйственной мирной колеей, какою должна идти жизнь такого трудолюбиваго зажиточнаго хозяина, какъ онъ—Мазанъ. И въ Грицко поднималась и все сильнѣй разгоралась злоба къ женщинѣ, оказавшейся вмѣсто первой главной помощницы ему, какъ слѣдуетъ доброй жинкѣ, пятымъ колесомъ, внесшей только съ собой въ дружную раньше

семью несогласіе и раздоры. Грицко любилъ еще свою рослую, красивую жинку, но по временамъ, какъ теперь, раздраженіе противъ нея начинало брать верхъ надъ чувствомъ и онъ самъ уже не зналъ, что сильнѣй въ немъ—любовь или ненависть къ ней.

Еще сегодня, возвращаясь изъ мѣстечка съ базара, всю дорогу думалъ онъ о своей Катрѣ, жалѣлъ, что обидѣлъ и наканунѣ такъ нехорошо изругалъ, думалъ также, какъ обрадуется она коралламъ, которые по случаю купилъ онъ у жида, чтобъ потѣшить свою кралю, какъ заблестятъ ея черные очи и обниметъ и поцѣлуетъ она его такъ горячо, такъ сладко, какъ только она одна умѣетъ. И захотѣлось ему поскорѣй пригорнуть (приласкать) свою голубку, и все нетерпѣливѣй подгонялъ Грицко коня. Пріѣхалъ, самъ навязалъ Катрѣ на шею корали, а вона ны подывилась на подарунокъ его. Отъ шельма! Злоститься вумѣе, а добраго борщу сготовить не вумѣе!.. Правду кажутъ люди, и матка, и Ганна, и кумъ Охримъ и дидъ Петрусь и усе село, же треба выбиты дурну голову!..“

— Такъ, такъ, треба пробормоталъ подъ носъ Грицко. И вибью! И Ганку вибью, же бы ны чипилась (привязывалась) якъ будякъ (репейникъ) и Катрю вибью! Научу доброю жинкою буты! Научу господаровати! (хозяйничать). И Грицко свирѣпо стукнулъ кулакомъ по столу, видимо начиная пьянѣть.

Въ эту минуту съ улицы донеслись смутные крики. Оба оборванца потянулись съ любопытствомъ къ окну. Крики усиливались, росли, приближались.

— Грицько, а Грицько, окликнулъ Мазана одинъ изъ пьянчугъ, чуете, (слышите) якъ вашу жинку?!. Отъ то!..

— Спивачка!.. Лядащиця!.. отчаянно ворвалось въ шинокъ.

Грицько вскочилъ, весь побѣлѣвъ отъ гнѣва и сжалъ было кулаки.

— Контрабандирка!.. контрабандирка!.. еще громче раздалось подъ окномъ, мимо котораго промелькнуло нѣсколько фигуръ.

Грицько, хотѣвшій уже броситься на выручку жены, вздрогнувъ, какъ ужаленный, вдругъ остановился.

— Щожъ ви, съ усмѣшкой проговорилъ другой оборванецъ.—Трэба ійты? Забьютъ вашу жинку!

— Нэхай забьютъ!.. крикнулъ Мазанъ съ бѣшенствомъ отчаянія и стыда.—Бису она жинка, ны міні. Лядащиця, контрабандирка и есть! Нэхай ей чортъ возьме!.. и прибавивъ еще крупное ругательство, онъ снова что было силъ стукнулъ кулакомъ, затѣмъ, опрокинувъ въ ротъ цѣлый стаканъ водки, грузно опустился на мѣсто.

Между тѣмъ бабы, возбуждаемыя собственными криками, свирѣпѣли все больше, казалось готовыя вотъ-вотъ броситься съ кулаками на молодую жену Мазана. Выкажи та хоть нѣкоторый страхъ, такъ бы навѣрно и случилось. Но она шла прежнимъ шагомъ, съ высоко поднятой головой и какъ бы застывшей на губахъ презрительной усмѣшкой, повидимому, ничуть не устрашенная этой разразившейся надъ ея головой бурей. И нравственная сила молодой женщины, ея мужество оказывало свое вліяніе на толпу, невольно сдерживая ее въ извѣстныхъ границахъ. Заглянувъ, однако, ближе въ лицо молодой женщины, можно было замѣтить, что усмѣхающіяся губы ея слегка дрожали, тогда какъ во взглядѣ мелькало тоскливо озлобленное выраженіе, ярлющееся у звѣря, за которымъ гонится по пятамъ свора.

Повернувъ въ узкій, глухой переулокъ, она пошла уже быстрѣй, еще-еще и почти бѣгомъ слетѣла внизъ по откосу. Нѣсколько бабъ позадорнѣй и кучка ребятишекъ остановились на краю откоса, продолжая оглашать воздухъ различными бранными словами, но никто не рѣшился послѣдовать за Катрей къ рѣкѣ.

Сбросивъ порывистымъ движеньемъ коромысло на землю, молодая женщина нѣсколько минутъ не шевелилась, но грудь ея поднималась все выше, вздрагивали крутыя плечи, дрожало все молодое, сильное тѣло и вдругъ опустившись на полусгнившій пень, торчавшій надъ водой, она глухо зарыдала. Деревня побѣдила таки гордое, непокорное созданье, не умѣвшее и не хотѣвшее жить ея радостями, интересами, ея трудовой жизнью. Глупая непріязнь и вражда, встрѣтившія Катрю съ перваго дня ея появленія, быстро перешедшія затѣмъ въ открытую ненависть, которая больно давала ей чувствовать себя на каждомъ шагу, но которую она стойко выдерживала съ презрительнымъ равнодушіемъ, въ концѣ концевъ сломили ее.

Она плакала съ такимъ отчаяньемъ, съ такой страстью, что, казалось, все существо ея изольется и уйдетъ въ этихъ жгучихъ слезахъ, а передъ глазами ея такъ и стояли озлобленныя лица бабъ, грозящихъ ей, издѣвающихся надъ ней... И вспомнилась ей вдругъ совершенно другая картина, вспомнилось родное село тамъ, на самой границѣ... Разбѣжалось оно по тремъ горамъ, спряталось за садочками, одна только церковь стоитъ на самомъ высокомъ открытомъ мѣстѣ и далеко далеко бѣлѣется. Подъ горами внизу рѣка, а за рѣкой на „тамъ той 'странѣ астріяцкое мѣстечко“... Праздникъ, жара уже спала, въ воздухѣ сладко пахнетъ цвѣтущая липа. Позатихли, опустѣли хатки, старый и малый—всѣ на улицѣ, по призьбицамъ, по огородамъ. Вышла и Катря. Идетъ она и хоть сорочка у нея грубая, коралы дешевыя, на ногахъ же нѣтъ ни черевиковъ, ни сапогъ, а парубки за ней, такъ бы и „зачинили“ да только знаютъ, что не любитъ она этого, знаютъ, что и рука у нея тяжелая. Идетъ Катря и дивчата съ завистью на нее глядятъ, жинки ей ухмыляются, диды подмигиваютъ.

— Отъ и контрабандирка наша!.. Бувайте здровы, краля! Бувай здрова, контрабандирка!..

И гордится же Катря прозвищемъ своимъ больше, чѣмъ красотой своей, чѣмъ большіе паны своимъ панствомъ, а все село гордится Катрей. Въ богатой, бѣдной хатѣ, на крестинахъ, свадьбахъ, похоронахъ, на „всіхъ оказіяхъ“ она „перша гостья“, вездѣ ей рады, только приходи. Есть не мало и безъ нея, кто также ходитъ на „тамъ ту страну“, а все-жь, „контрабандирка якъ наша Катря—не ма!“ говорятъ обыкновенно про нее. У москаля (солдата) съ підъ носа утіче. Самъ бисъ ій ны злапае (не поймаетъ). И ны падка до грошей. Дашь—добре, ны дашь—и то добре. О, молодецъ дивчина!..

При этомъ воспоминаніи улыбка пробѣжала по лицу молодой женщины и освѣтила его, какъ освѣщаетъ пасмурное небо внезапно прорвавшійся сквозь тучи веселый солнечный лучъ. Гасла межъ тѣмъ вечерняя заря, пронизанный розоватой мглой обнаженный лѣсъ за рѣкой потемнѣлъ и нахмурился, надъ черными влажными полями ползъ туманъ, медленно задергивая вдали кривую линію горъ. Уставъ кричать, замолкли и разошлись по домамъ ребятишки, затихало село, въ посвѣжѣвшемъ воздухѣ громче лишь слышалось безпокойное журчанье быстрой весенней воды, миръ, успокоенье сходили на землю.

Молодая женщина продолжала сидѣть, задумчиво глядя на рѣку, темнѣвшую у самыхъ ногъ ея бездонной колдобиной, но она уже не плакала: она ничего даже не видѣла кругомъ себя, вся перенесшись въ прошлое.

— Контрабандирка!.. И батька ея былъ контрабандиромъ, и дидъ русинъ, что гайдамачничалъ и утикъ съ Галиціи, а давно усе село... Малой дивчинкой бей не бей ее, замыкай не замыкай, а уйдетъ за батькой на контрабанду!

Лѣтняя темная безлунная ночь. Заснуло село, перестали перекликаться и замолчали псы. За селомъ, забившись въ кусты, лежитъ Катря словно мертвая, не шевельнется. Кругомъ черно, только сверху глядятъ на дѣвочку рѣдкими ясными глазками звѣздочки. Въ тепломъ воздухѣ не шевельнется ни одинъ листокъ, кусты, деревья, горы—все словно притаилось и ждетъ вмѣстѣ съ ней, только невдалекѣ ключъ журчитъ, да громко стучитъ нетерпѣливое сердце Катри. Тянется время длинное, длинное и кажется нѣтъ ему конца, какъ байкамъ дида, подъ которыя часто засыпаетъ по вечерамъ дѣвочка. А звѣздочки мигаютъ да подмигиваютъ ей сверху, а ключъ все что-то болтаетъ свое, и усталые глаза, какъ ни таращитъ она ихъ, становятся такими тяжелыми и сами закрываются.

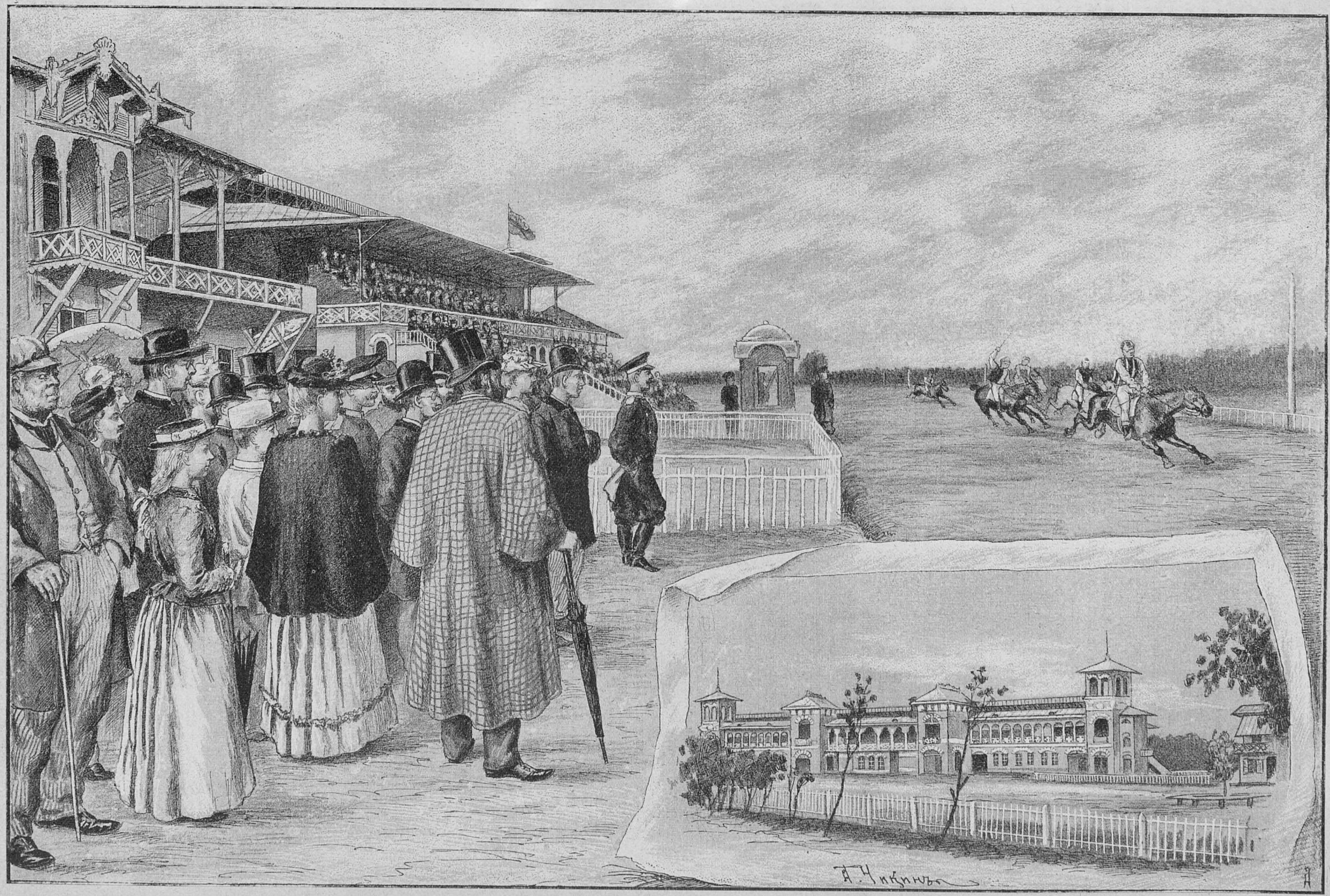
Но вотъ вздрогнувъ, она на ногахъ. Чуткія уши ея слышатъ за журчаньемъ ключа едва уловимый шорохъ, зоркіе глаза, стряхнувъ мгновенно дремоту, различаютъ неясныя рѣчи. Скользнувъ змѣей на тропинку, Катря присоединяется къ идущимъ.

— У, бисъ, съ угрозой шепчетъ ей отецъ. Но Катря ничего не боится: теперь не время для расправы, да и батько, и дидъ крѣпко любятъ свою „маленьку контрабандирку“.

Неслышно крадется дѣвочка за ними. Сердце ея снова часто, часто стучитъ, но уже отъ радости и торжества. Уши, глаза, вся она на сторожѣ, и ни камень не выкатится изъ-подъ ея ловкихъ, неслышно стукающихъ ногъ, ни вѣтка не хрустнетъ при ея проходѣ. Спустившись къ рѣкѣ, отецъ шепчетъ что-то Катрѣ, а та нетерпѣливо только киваетъ головой. Нечего ее учить, она знаетъ свое дѣло, ого!.. Въ случаѣ чего, крикнетъ птицей да такъ, что на другой сторонѣ отзовется, а дурень москаль и подниметъ носъ кверху, повѣривъ, что это птица пролетѣла, Катрю-жъ смѣхъ разбираетъ: провела дурня! Долго сидитъ она надъ рѣкой и снова терпѣливо ждетъ. Не боится она ни вѣдьмъ, ни лѣшихъ, ни русалокъ. Была эта погань на свѣтѣ, да сгинула, говоритъ дидъ. А еслибъ и не сгинула?! Не тронула бы ни ея, ни отца съ дидомъ, не стала бы обижать контрабандировъ. Нѣтъ, никого и ничего не боится Катря, кромѣ только москалей. Поднявшись, прошумитъ ли вѣтеръ, затрещитъ ли гнилое дерево, вспорхнетъ ли ночная птица, Катря такъ и замретъ прислушиваясь. Пройдетъ иной разъ стражникъ, проѣдетъ объѣзчикъ и опять все станетъ тихо.

Наконецъ, едва слышный всплескъ воды, на берегъ тихонько ползутъ отецъ и дидъ съ мѣшками на плечахъ или съ пузырями дешевой австрійской горилки. Еще осторожнѣе крадутся всѣ трое обратно по горамъ, пробираются сквозь кусты. Вдругъ выстрѣлъ. Мгновенно исчезаетъ, словно проваливается куда-то только что чернѣвшая передъ Катрей рѣка. Не оглядываясь, въ свою очередь козой летитъ она надъ кручей, по обрывистымъ, хорошо знакомымъ ей тропинкамъ, а въ воздухѣ разносится уже другой выстрѣлъ третій, мелькаютъ надъ горой фонари, слышится топотъ лошадей, тревога, погоня!.. Но Катря уже далеко. И жутко, и хорошо!..

И любила же она такія ночи, любила самое дрожанье, замиранье сердца, когда крадешься и чувствуешь бѣду кругомъ себя, ждешь ее за каждымъ деревомъ, камнемъ, спереди, сзади... Когда же и дидъ, и отецъ умерли, стала Катря уже одна ходить на „тамъ ту страну“. Ни морозъ, ни мятель, ни дождь, ни буря ничто не останавливало ея. Въ особенности любила она отправляться уже дѣвушкой въ грозныя ночи. Вѣтеръ носится со свистомъ по полямъ, воетъ по горамъ, гнетъ высокій лѣсъ, рветъ черныя тучи. Грохочетъ, горитъ небо синимъ огнемъ, грохочутъ горятъ горы, охаетъ лѣсъ, скрипятъ деревья, реветъ внизу рѣка, вся земля дрожитъ, все стонетъ, кричитъ кругомъ... Не боясь уже ни стражниковъ, ни объѣздчиковъ, съ крикомъ бѣжитъ Катря, словно хочетъ перегнать самый вѣтеръ, унестись съ бурей. И въ ней тоже что-то поднимается, грохочетъ, рвется наружу, и она тоже вся дрожитъ, вся горитъ. Со смѣхомъ и крикомъ бросается она въ воющую рѣку. Высокія, бѣлыя волны со всѣхъ сторонъ прыгаютъ на нее, обнимаютъ, хотятъ сбить съ ногъ. Подставивъ свою сильную грудь, Катря борется съ ними, то идетъ въ бродъ



Новый ипподромъ Императорскаго скакового общества на удѣльной (Коломяжское шоссе).

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА К. КИЗЕЛЯ.

(Право на воспроизведение въ гравюрѣ для Россіи составляетъ собственность журнала „Живописное Обозрѣніе".

Передъ купаньемъ.

то плыветъ и весело ей, хорошо, въ сто разъ лучше, веселѣй, чѣмъ съ дивчатами „на вулиці“ или „съ хлопцями на вечерницяхъ“. Да и не ходитъ она никогда на вечерницы, не любитъ и хлопцевъ. На лихо они ей! А чоловіка взять, чтобъ на ея гроши пилъ да бился съ ней!.. Нѣтъ, не така дурна Катря. Ей и безъ чоловіка любо на свѣтѣ. Но самая счастливая жизнь, самое раздолье начинались для нея съ весной. Чуть стаетъ снѣгъ, цѣлые дни нѣтъ ея въ хатѣ. Сунетъ сестрѣ Марискѣ грошей для матки, „нэхай господаруетъ“, а сама взяла хлѣба и пошла бродить по горамъ, по лѣсамъ. Ходитъ, слушаетъ какъ птицы поютъ, перекликаются, другъ дружку зовутъ, любуется на пестрые цвѣточки, на бабочекъ, что летаютъ, словно сами цвѣточки со стебельковъ сорвались. А тамъ присядетъ къ роднику, выпьетъ его холодной, чистой, какъ слеза, воды, закуситъ хлѣбомъ и смотритъ на бѣленькія словно пушокъ облачка въ высокомъ ясномъ небѣ, слѣдитъ за разными жучками, червячками, мурашками, какъ они ползаютъ, качаются на тоненькихъ былинкахъ, прячутся подъ листочки. И все то кругомъ нея шумитъ, гудитъ, поетъ, радуется веснѣ, яркому солнышку, радуется съ каждой былинкой, съ каждой птичкой, мурашкой и Катря. Солнышко, между тѣмъ, все выше и выше, становится жарко. Заберется Катря въ лѣсъ. Прохладно тутъ, темно, хорошо. Близко сдвинулись, переплелись деревья, тѣсно имъ, душатъ они другъ друга и большія, и малыя всѣ то тянутся къ небу, каждому хочется на волю, на просторъ. Пробѣжитъ вѣтерокъ, прошумитъ лѣсъ, задрожитъ, заговоритъ каждымъ своимъ листочкомъ и опять задумается, и стоитъ тихій, важный.

Лежитъ Катря закрывъ глаза и чудится ей, словно кто то тихо поетъ не то возлѣ нея, надъ ухомъ, не то въ ней самой, и съ каждой минутой все громче, яснѣй слышится ей этотъ странный голосъ, который часто чудится ей и въ журчаньи рѣки, и въ шумѣ лѣса, въ грохотѣ бури, въ завываніи мятели, слышатся сладкіе звуки, словно вливающіеся въ ея душу съ яркимъ солнечнымъ лучомъ, съ бѣлымъ свѣтомъ луны, съ запахомъ цвѣтовъ, приносящія ей чудные спивы. Откуда берутся, куда дѣваются эти спивы, которыми заслушиваются всѣ, кому только удается подслушать ихъ, Катря не знаетъ, но весело ей, и пѣсни у нея льются такія, что у человѣка каждая жилка дрожитъ, сами ноги въ плясъ идутъ, а ляжетъ на сердцѣ тоска—и отъ пѣсенъ ея слезы подступаютъ къ глазамъ...

Чистый нѣжный звукъ пронесся вдругъ едва слышно надъ рѣкой и растаялъ. Снова въ сумракѣ спускающейся весенней ночи прозвучалъ какъ бы тихій вздохъ. Еще разъ вздохнула человѣческая грудь тонкой звенящей нотой и понеслась грустная стонущая пѣсня. Страдающая душа вся выливалась и плакала въ этой пѣсни, говорившей о Божьей птахѣ, весело летавшей по зеленымъ лугамъ, по жнивамъ, высоко подымавшейся къ солнышку. подъ самыя облака, пока не изловили ее. Посадили пташку въ тѣсную клѣтку, билась она, тосковала, рвалась на волю, къ ясному небу, къ солнцу, да заперта была клѣтка и крылья были обрѣзаны...

Недоконченная оборвалась пѣсня. Смолкла молодая женщина, и снова слезы, но уже не быстрыя, гнѣвныя, а рѣдкія, тяжелыя, вырванныя глубокой тоской, показались по ея лицу.

И она якъ птаха та... только сама себя засадила она въ клѣтку, сама себѣ обрѣзала крылья!.. Тяжело вздохнула Катря и еще ниже опустила голову на руки. Какъ сейчасъ помнился ей вечеръ, рѣшившій ея судьбу. Года не прошло съ тѣхъ поръ, а ей кажется, что случилось все это давно, давно...

Въ селѣ была ярмарка. Весь народъ собрался около церкви, одна Катря не пошла на ярмарку, а лежала за селомъ на горкѣ, у самаго края обрыва. Смутная была Катря, хоть за послѣдніе дни не мало перетаскала съ „тамъ той страны“ пузырей съ горилкой, не мало заробыла и грошей. Да на что ей гроши. Маруся вышла замужъ, а матка въ зиму еще померла и осталась она одна въ своей хатѣ, такой большой теперь, и пустой... Лежала Катря и глядѣла на широкую рѣчку, блестѣвшую внизу межъ кустами дороги, на австрійское хорошо знакомое мѣстечко, спрятавшееся въ лощинкѣ за рѣкой, глядѣла на горы, съ темными лѣсами, уходившія на самый край неба, не милы казались ей и рѣка, и горы, и родное село, лежавшее теперь тихое, опустѣвшее. Чаще всего взглядывала она въ ту сторону, гдѣ въ прозрачномъ синемъ воздухѣ ярко горѣлъ крестъ и тучей чернѣлъ народъ вокругъ церкви. Оттуда доносились пѣсни, смѣхъ, ржанье лошадей, звуки гармоники, тамъ было шумно, людно, весело. И еще тяжелѣй становилось на сердцѣ у Катри. Пошла бы и она на „ярмарокъ“ да только что ей тамъ дѣлать?! Нечего ей было продавать, нечего и покупать, хоть гроши и нашлись бы, да никогда не любила она, какъ другія дивчины, обновокъ, нарядовъ. Не было у нея и товарышки межъ дивчатами, не было и милаго межъ парубками... Такая тоска взяла вдругъ Катрю, такой показалась она себѣ несчастной, что хоть ложись и вой.

Случалось это съ ней и раньше, хоть рѣдко, что и безъ людей нудно, а съ людьми еще хуже, да только, какъ уйдетъ въ горы, въ лѣсъ, „сонце висушитъ тоску, вітыръ розвіе нудь“. А тутъ и ноги не несутъ никуда и глаза не смотрятъ ни на что, все не мило... И такъ вторую недѣлю, съ того самого дня, какъ глянули на Катрю въ церкви синіе очи парубка изъ чужаго села. Глянули и приворожили. Чего только она не дѣлала! и къ ворожеѣ ходила, и свѣчки своему ангелу ставила, ничего не помогаетъ. Куда ни пойдетъ, днемъ, ночью глядятъ на нее эти очи, „сині, сині, якъ само нэбо, ласкавы якъ соменько!“ Не даютъ ей эти очи ни ѣсть, ни спать, засушили дивчину. Лежала, Катря, лежала, да и запѣла про сладкы очи, про тоску дивчины. Звеня, переливаясь, далеко неслась ея пѣсня. Пѣла она, какъ никогда еще раньше не пѣвала и не видѣла остановившейся внизу подъ горой телѣги, а въ телѣгѣ сидѣлъ красивый парубокъ съ наймитомъ (работникомъ). Пѣла Катря и не слыхала, что кто-то взбирается на гору, вдругъ, какъ будто толкнуло ее! Обернулась, а изъ-за куста глядятъ на нее тѣ самые синіе очи, о которыхъ только что пѣлось въ ея пѣснѣ.

Побѣлѣвъ, обмерла Катря. Молчалъ, не двигался и парубокъ. По цѣлой ярмаркѣ напрасно искалъ чернобровую дивчину, такъ приглянувшуюся ему въ церкви, ради нея онъ пріѣхалъ сегодня и вдругъ теперь нашелъ ее. Долго такъ глядѣли они другъ на друга, пока Катря, опомнившись, наконецъ, не вскочила, чтобы убѣжать, но тотъ крѣпко схватилъ ее за руку.

Въ слѣдующее воскресенье снова пріѣхалъ Грицко въ Ольховцы и опять долго сидѣла съ нимъ Катря на горѣ, пѣла ему свои пѣсни, Грицко же слушалъ, глядѣлъ на нее и готовъ былъ такъ сидѣть, слушать и глядѣть на Катрю хоть цѣлую ночь. А тамъ, не прошло мѣсяца, расплели Катрѣ косы, надѣли вѣнокъ изъ барвинка (Въ подольской губерніи на невѣсту надѣваютъ вѣнокъ изъ листьевъ растенія барвинка, остающагося зеленымъ и зимой подъ снѣгомъ), и стала она изъ бѣдной контрабандирки жинкой богатаго Мазана. Но не думала она объ этомъ, стоя подъ вѣнцомъ въ церкви, не думала также о томъ, что прощается съ роднымъ, съ своей волею, ни о чемъ не думала Катря, такъ ей сладко, хорошо было, сердце ея отъ счастья словно выпрыгнуть хотѣло... Охъ, и любились же они съ Грицко, такъ любились, на зависть всѣмъ, жили какъ голуби, пока злые люди не загубили ихъ счастья.

— Ужь ты, бисова матка, контрабандирка проклята, ходы до хаты, грубо, съ угрозой прокричалъ вдругъ надъ откосомъ мужской голосъ.

Вздрогнула всѣмъ тѣломъ Катря, мгновенно слетѣло съ ея лица свѣтлое выраженіе, навѣянное воспоминаніями о былыхъ счастливыхъ дняхъ. Не добрымъ, не ласковымъ сталъ съ ней за послѣднее время Грицко, еще вчера больно обидѣлъ, не хорошо изругалъ, но въ первый разъ теперь обозвалъ онъ ее прозвищемъ, которымъ язвило молодую женщину все село и которое сдѣлалось ей вслѣдствіе этого ненавистнымъ. При этомъ грубомъ окрикѣ мужа, все ея существо охватило то бѣшенство и озлобленіе, которыя неизмѣнно вызывали въ ней преслѣдованія семьи, уничтожавшей своимъ обращеніемъ всѣ лучшіе порывы Катри, пробуждавшееся въ ней по временамъ желаніе обуздать себя и стать своему Грицко доброй жинкой.

— Иди заразъ (сейчасъ) лядащиця! Я тоби научу крацовитой жинкой бути, я тоби научу господаровати!.. со злобой крикнулъ мужъ.

— Добре, добре, во весь голосъ отозвалась та, вскочивъ. — Заразъ прійду. Добре, добре, тихо шептала молодая женщина, зачерпывая воды въ коновки (деревянныя ведра).—Хочешь быты (бить)?! Що-жь, поміраемся (помѣряемся, побьемся), голубь мой!..

Выпрямившись во весь ростъ, быстро стала она подниматься по откосу и, при гаснувшемъ свѣтѣ весеннихъ сумерекъ, страшно было выраженіе ея лица, полнаго отчаянной рѣшимости, мрачной угрозой горѣли глаза, вздрагивали тонкія ноздри, вздрагивало и все сильное тѣло подъ наплывомъ жгучей ненависти, въ которую часто переходитъ страстная, но отравленная любовь.

Тѣмъ же быстрымъ шагомъ подошла она къ своему двору. Нѣсколько бабъ, стоявшихъ тутъ, таинственно о чемъ-то перешептываясь, молча разступились и пропустили ее. Нѣсколько женскихъ и дѣтскихъ фигуръ темнѣли также около хаты, жадно прильнувъ къ стекламъ оконъ. Недобрая усмѣшка мелькнула на губахъ Катри.

— Пришли подывитысь (посмотрѣть), якъ Грицко жинку биты будэ?!. съ ироніей кинула она любопытнымъ сосѣдкамъ. — Подывитысь, добрые люди, подывитысь!.. и поставивъ коновки въ сѣняхъ, она широкимъ движеньемъ распахнула дверь хаты.

Тускло горѣла небольшая жестяная лампа, прибитая къ чисто выбѣленной стѣнѣ; жарко, душно было въ хатѣ, пахло жаренымъ и какою-то гарью. На одномъ концѣ стола, покрытомъ бѣлымъ полотенцемъ, рядомъ съ глиняной чашкой накрашеныхъ яицъ, красовались громадный окорокъ ветчины, жареный поросенокъ и лежали, повалившись на бокъ, испорченыя обгорѣлыя „паски“ (куличи). На другомъ концѣ стола приготовленъ былъ ужинъ: постныя клецки, хлѣбъ.

У стола, опустивъ налившіеся кровью глаза, стоялъ блѣдный Грицко въ угрюмой выжидающей позѣ. На лавкѣ, раскачиваясь во всѣ стороны, громко выла Ганка, а мать, худая, сморщенная старуха, захлебываясь отъ злости, кричала на Грицко, тряся своей сѣдой головой:

— Ны дамъ, ны дамъ Ганку быты!—выкрикивала она, стуча своей палкой.—Ганка добра крацовита дивчина, добра дочка, добра сестря!..

— А колы вона добра сестря, чому-жъ вона ны научила Катрю господаровати (хозяйничать), тылько чипилась до нея и грызлась якъ песъ, — мрачно отозвался тотъ.

— А чому-же ты жинывся на такей дряни?!— съ азартомъ крикнула мать. — Говорила-жъ дурню: ой, сынку, ны бери Ольховецку, усе сило ихъ поганое, почкарское (контрабандистское). Ны послухалъ матки... Отъ и краля твоя!.. — оборвавъ себя, съ ненавистью кивнула старуха въ сторону вошедшей невѣстки.

Грицко медленно поднялъ глаза на жену, затѣмъ, взявъ лѣвой рукой одинъ изъ испорченныхъ куличей, неторопливо подошелъ къ ней, продолжая держать правую руку за спиной.

— Твоя то паска, жинко? Ты таку паску намъ спекла?!..—съ разстановкой спросилъ онъ.

При видѣ сожженнаго, никуда негоднаго хлѣба, посадивъ который въ печь, Катря совсѣмъ

даже забыла объ немъ, яркая краска бросилась ей въ лицо.

— Я!—тихо, съ смущеніемъ отвѣтила молодая женщина, опуская голову.

На мгновеніе въ хатѣ настала мертвая тишина. Переставъ выть, Ганка открыла лицо и впилась съ злораднымъ любопытствомъ въ брата съ женой. Старуха-мать тоже молчала и продолжала стоять, видимо ожидая чего-то. Слышалось только учащенное прерывистое дыханіе Грицко, тогда какъ къ окнамъ плотнѣй прильнули любители даровыхъ зрѣлищъ.

Катря не шевельнулась. Кровь быстро отхлынула отъ лица, сильно затѣмъ поблѣднѣвшаго, грудь ея высоко поднималась. Это была одна изъ тѣхъ мучительныхъ для молодой женщины минутъ, когда она ясно сознавала всю свою хозяйственную неумѣлость, всю свою непригодность для новой обстановки, когда тяжелое чувство стыда, ощущеніе вины передъ мужемъ брали верхъ надъ гордостью, дикостью ея натуры и она готова была смириться, готова была покориться обстоятельствамъ. Въ другое время Грицко понялъ бы по лицу жены, что происходитъ въ ея душѣ, понялъ бы, какъ сильно она страдаетъ, и оставилъ бы ее въ покоѣ, но въ своемъ бѣшенствѣ, разожженомъ ядомъ горилки, онъ ничего уже не видѣлъ, не сознавалъ, охваченный однимъ лишь желаніемъ—избить всѣхъ: Ганку, Катрю, мать, одной потребностью — сорвать, наконецъ, на этихъ трехъ женщинахъ всю накопившуюся въ немъ горечь.

— То ты, жинка, таку добру паску спекла?!— снова повторилъ онъ тихимъ, какимъ-то сдавленнымъ голосомъ, отводя руку изъ-за спины и вдругъ въ воздухѣ свистнула нагайка, по хатѣ пронесся громкій женскій вопль, тогда какъ лицо Катри перерѣзала багровая полоса.

— Отъ такъ сынку, отъ добре! — радостно закричала старуха и сильнѣй затрясла головой.

— Твоя то паска, твоя, твоя!.. — хрипло, въ возступленіи уже твердилъ Грицко, вновь замахиваясь нагайкой на жену, отскочившую къ столу, дрожа всѣмъ тѣломъ.

— Ой, ны підходь, Грицко, ны підходь!—съ угрозой и вмѣстѣ отчаяніемъ дико выкрикнула та.—Глянь на Бога (ради Бога) ны підходь!

Но Грицко съ яростнымъ проклятіемъ уже бросился на нее. Снова рѣзко свистнула нагайка, въ ту же секунду что-то блестящее сверкнуло въ рукѣ Катри, послышался стонъ и Грицко, зашатавшись, тяжело рухнулъ на землю.

— Забила!.. Забила!..—въ одинъ голосъ крикнули старуха съ Ганкой и бросились къ молодой женщинѣ, глядѣвшей съ тупымъ изумленіемъ на окровавленный ножъ въ своей рукѣ.

— Забила!.. Забила!.. — испуганно подхватили со двора, и въ хату ворвалось нѣсколько человѣкъ.

— Ны підходь!.. — дикимъ голосомъ крикнула Катря, вырвавшись сильнымъ движеніемъ изъ уцѣпившихся за нее рукъ. — Пустіть!..—и размахивая ножомъ, бросилась она въ сѣни, на дворъ, дальше, дальше по темной безлюдной улицѣ.

— Лапайте (хватайте) злодійку!.. Забила Мазепа!.. Лапайте контрабандирку!..—неслось ей въ слѣдъ и слышался топотъ ногъ, толпа, преслѣдующая ее, все увеличивалась.

— Го, го, го!.. Лапайте контрабандирку!.. Го, го!—съ безумнымъ смѣхомъ, громко выкрикивала молодая женщина, продолжая размахивать ножомъ и безсознательно стрѣлой летѣла по той самой дорогѣ, по которой недавно только проходила.

Въ охватившемъ ее безуміи, Катрѣ чудилось, что она „утикаетъ" отъ стражниковъ, что за ней скачутъ объѣздчики и она все быстрѣй неслась внизъ къ рѣкѣ, безпокойно шумѣвшей, тускло отсвѣчиваясь во мракѣ.

— Лапайте злодійку, лапайте! — раздавалось уже надъ откосомъ.

— Ого, не злапать ее поганымъ москалямъ!

Вскочивъ на пень, торчавшій надъ колдобиной, всѣмъ тѣломъ обернулась женщина къ селу и вновь съ насмѣшливымъ смѣхомъ пронесся ея вызывающій выкрикъ:

— Лапайте контрабандирку!..

Въ ту же секунду Катря смѣло бросилась впередъ.

Съ тяжелымъ зловѣщимъ плескомъ разступилась вода, послышался шумъ отчаянной борьбы, полузаглушенный стонъ о помощи... и все стихло.

Когда разъяренная толпа сбѣжала внизъ, ненавистная контрабандистка исчезла уже на вѣки; рѣка по прежнему спокойно катила свои волны, только на томъ мѣстѣ, гдѣ только-что погибла молодая жизнь, медленно расходились послѣдніе круги.

Грицко выздоровѣлъ отъ своей тяжелой раны, но сталъ кашлять, худѣть, хирѣть; хата, хозяйство, раньше такое дорогое его сердцу, все опротивѣло ему; мать и сестру онъ возненавидѣлъ и цѣлые дни сталъ проводить въ шинкѣ, заливая горилкой тоску по Катрѣ. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ Грицко снесли на кладбище, а въ хатѣ его стала хозяйничать проворная Ганка съ своимъ мужемъ. Съ ранняго утра до поздней ночи, не смолкая ни на секунду, раздавался ея властительный крикливый голосъ, пищали, ползали толстые здоровые ребятишки и трудовая хозяйственная жизнь кипѣла здѣсь ключомъ. Про контрабандирку никто и не вспоминалъ; но проходя мимо того мѣста, гдѣ погибла Катря, каждый крестился и не оглядываясь спѣшилъ дальше, да еще долго въ теплыя лѣтнія ночи чудилось то тому, то другому, будто съ рѣки, гдѣ бывало просиживала цѣлые часы контрабандирка, несутся тѣ странныя чарующія пѣсни, которыми невольно заслушивался каждый.

* * *

Въ этихъ омутахъ паденья,
И лишеній, и труда
Благодатныя мгновенья
Выдаются иногда.
Бодрость тѣла, бодрость духа
Вдругъ пробудитъ вновь весна
И откуда-то до слуха
Пѣсни птицъ домчитъ она.
Свѣжимъ воздухомъ повѣетъ
Съ оживающихъ полей,
Гдѣ трава въ цвѣтахъ пестрѣетъ
Въ блескѣ солнечныхъ лучей,—
И изъ царства пошлой прозы
Дрязгъ, вражды и суеты
Унесетъ на крыльяхъ грезы
Въ міръ любви и красоты.

Б. Левинъ.

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

Романъ Поля Бурже.

(*Продолженіе*).

Франсисъ разсказалъ доктору нѣкоторые симптомы будто бы своей болѣзни, чтобы скорѣе склонить его къ желаемому совѣту. Удалось-ли ему обмануть его? Это такъ и осталось для него неизвѣстнымъ, потому что подвижное и неопредѣленное лицо сицилійца, въ которомъ восточная флегма смѣшивалась съ чисто итальянской хитростью, не говорило ничего. Но Франсисъ задрожалъ отъ ужаса, услышавъ въ концѣ разговора фразу изъ устъ доктора:

— Вашимъ знакомымъ, проговорилъ онъ, прощаясь, теперь еще легче будетъ примириться съ вашимъ отъѣздомъ, потому что m-lle Силли очень безпокоилась о вашемъ здоровьѣ. Она со мной говорила уже тутъ какъ-то на дняхъ, по этому поводу...

Итакъ, Генріетта замѣтила все... Теперь именно наступалъ моментъ скорѣе бѣжать отсюда, пока она не постарается объяснить себѣ его возбужденнаго состоянія истинной, или хоть приближающейся къ истинѣ причиной. Въ данную минуту она могла угадать все, и это облегчало ему приведеніе въ исполненіе его плана. Вполнѣ увѣренный въ успѣхѣ его, онъ вошелъ въ комнату, гдѣ его ждали графиня и Генріетта, и началъ:

— Вы, вѣроятно, очень безпокоились обо мнѣ... Простите... Мнѣ было слишкомъ тяжело, и я думалъ, что на воздухѣ это пройдетъ. Я пошелъ прогуляться, но ходилъ, не чувствуя никакого облегченія. Такъ какъ это длится вотъ уже нѣсколько дней, я рѣшилъ повиноваться вамъ,—онъ обратился къ Генріеттѣ и окончилъ:

— Я отправился къ профессору Терези.—Его не было дома, съ минуту на минуту онъ долженъ былъ прійти, какъ сказалъ мнѣ его слуга, и мнѣ пришлось прождать его больше часа.

— Ну, и чтоже? Видѣли вы его и поговорили съ нимъ? спросила г-жа Силли.

— Къ счастію, отвѣтилъ молодой человѣкъ, или, вѣрнѣе, къ несчастію...

Генріетта подняла голову съ безпокойствомъ. Совѣсть заговорила въ немъ сильнѣе, но, всетаки, онъ продолжалъ, на этотъ разъ обращаясь къ графинѣ:

— Успокойтесь, ради Бога... Серьезной болѣзни онъ у меня не нашелъ... но, по моему мнѣнію, это еще хуже. Мнѣ кажется, климатъ производитъ на меня дурное вліяніе, съ этимъ нельзя шутить, иначе рискуешь схватить лихорадку. Притомъ, докторъ совѣтовалъ мнѣ поскорѣе убираться отсюда.

— Какъ? Вы уѣзжаете? вскричала Генріетта.

— Я думаю, что это необходимо.

— А когда?

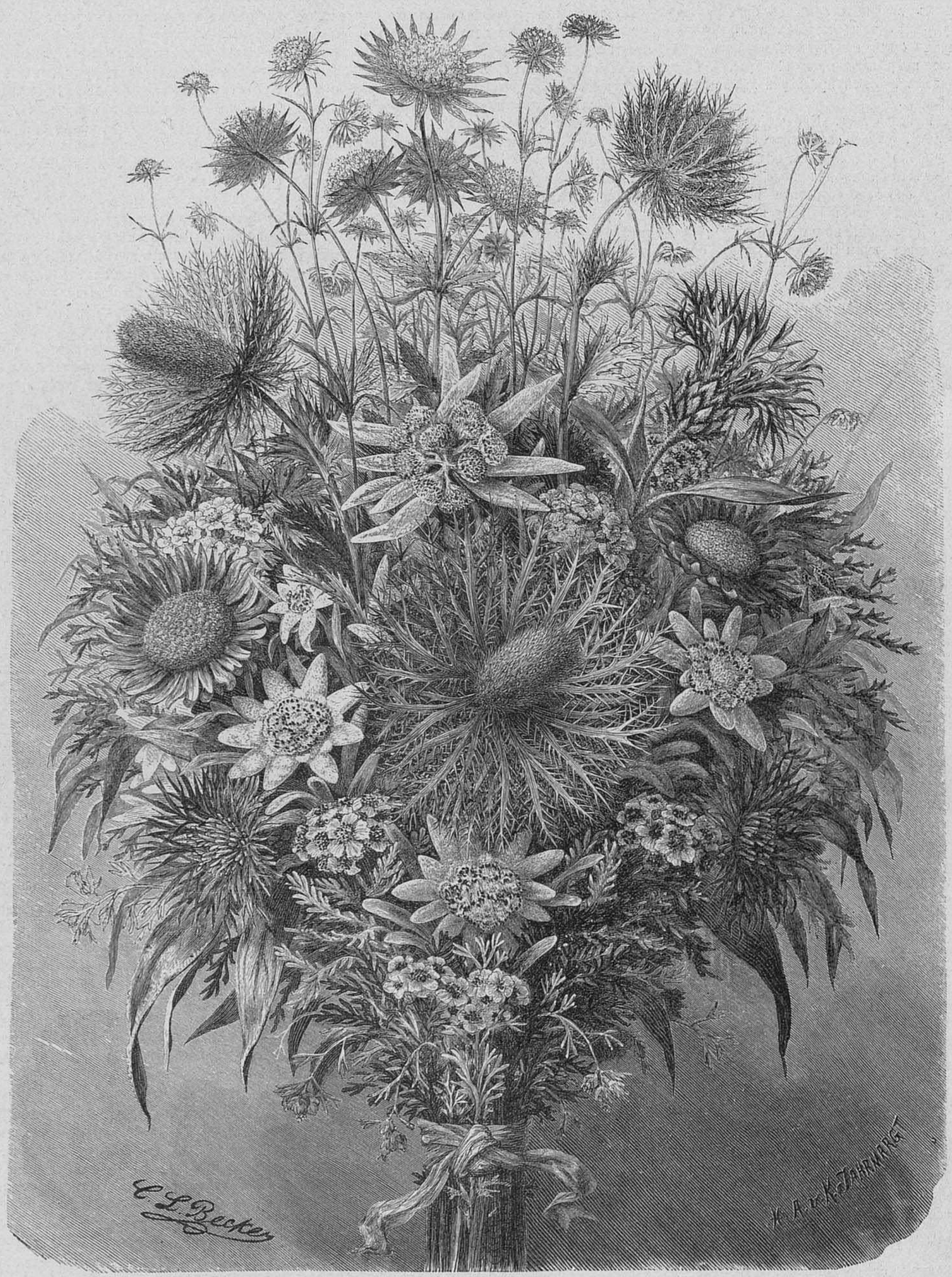
— Конечно, не до 1-го. Я бы хотѣлъ встрѣтить новый годъ съ вами, но докторъ полагаетъ, что было бы весьма разумнымъ, даже болѣе: необходимымъ мнѣ уѣхать 2-го, въ крайнемъ случаѣ, 3-го числа...

Дѣвушка смотрѣла на него, когда онъ говорилъ. Ея прелестные голубые глаза были полны такой нѣмой жалобы и такого страха, что онъ не могъ, физически не могъ вынести ея взгляда. Онъ ощущалъ то же, если бы сломалъ ей руку и кости ея хрустнули бы въ его рукахъ. Недавнее рѣшеніе его уѣхать теперь же, въ которомъ онъ видѣлъ какъ бы свой долгъ, показалось ему до такой степени суровымъ и безжалостнымъ, что ему стало страшно больно за нее. Но ударъ былъ нанесенъ; отступать было невозможно. Единственно, что онъ могъ сдѣлать—это успокоить вполнѣ невѣсту. Но что бы съ нимъ стало, если-бъ онъ могъ узнать, что вовсе не его здоровье безпокоитъ ее?.. Въ первый разъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ надѣлъ ей кольцо, въ ея душу закралось сомнѣніе въ немъ. Она ему не вѣрила и въ то же время искренно проговорила:

— Какъ мнѣ грустно терять эти прелестные дни... Всего на два мѣсяца мы разстанемся, быть можетъ, а какъ тяжело...

Да! Генріетта ему не вѣрила. Хотя онъ весь вечеръ повторялъ передъ нею успокоивающія фразы и былъ съ ней искренно нѣженъ, ему не удалось, однако, разсѣять того облака, что туманило грустью ея лицо при вѣсти о его неожиданномъ отъѣздѣ и не удалось потушить маленькаго огонька, загорѣвшагося въ ея сердцѣ и готоваго стать серьезной, страстной ревностью. Весь этотъ вечеръ онъ не замѣчалъ первыхъ подозрѣній, зашевелившихся въ ея душѣ. Инстинктъ любви такъ могучъ, его созерцательная способность такъ сильна, что, благодаря ему, Генріетта не могла не прочесть на лицѣ Франсиса всю его ложь. Она поняла это такъ же ясно, какъ будто непосредственно сама пережила его недавній утренній процессъ мышленія. Она была убѣждена, что онъ лгалъ. Она знала, что онъ уѣзжалъ изъ Палермо вовсе не по болѣзни... Тутъ было что-то другое... Но что? Оставшись одна, она всю ночь безпре-

рывно думала объ этомъ вопросѣ, такъ сильно поразившемъ ее. Какъ боролась она съ тѣмъ, что стало уже для нея безусловной очевидностью! Она хотѣла разубѣдить себя, думая, что клевещетъ на любимаго человѣка: она не могла предположить, чтобы онъ могъ быть такъ двойственъ. Но кто могъ любить безъ этихъ сомнѣній? Благодаря имъ, человѣкъ становится подозрительнымъ и, начавъ разъ не довѣрять, бываетъ почти увѣренъ, что онъ обманутъ, но въ то же время непремѣнно хочетъ знать, какъ онъ обманутъ, желая строго анализировать внѣсознательныя ощущенія, похожія на инстинктъ животныхъ. Конечно, у Генріетты не было въ рукахъ того оружія которымъ защищается человѣкъ недовѣрчивый и подозрительный: она не умѣла ловить человѣка на словахъ, а тѣмъ болѣе не способна была слѣдить за его поступками, читать его письма, или узнавать его тайны черезъ прислугу. Хотя это удовлетворяетъ жажду узнать истину, но это безчеститъ хорошее чувство. Ея ревность основывалась только на нервности, увеличившейся отъ долгой болѣзни. Она сердцемъ понимала всѣ тѣ вопросы, рѣшеніе которыхъ было недоступно ея уму. Ни объяснить ихъ, ни допустить даже ихъ она была не въ силахъ. Эта ночь прошла для нея чрезвычайно тяжело: все время она старалась убѣдить себя, что ничто, въ сущности, не могло заставить Франсиса уѣхать: ничего новаго не произошло въ это утро. Не былъ ли онъ ото-



Альпійскіе цвѣты.

Ея Императорское Величество Государыня Императрица
МАРІЯ ѲЕОДОРОВНА
(тезоименитство 22-го іюля).

званъ какой-нибудь депешей? Но онъ, значитъ, умолчалъ объ этомъ. Почта пришла и письма, по обыкновенію, принесли въ общее зало. Франсисъ, какъ всегда, открылъ тѣ, которыя были адресованы на его имя. Видно было, что въ нихъ не было ничего интереснаго. Ей было ясно, что въ это утро онъ былъ, если и не очень весело настроенъ, то, по крайней мѣрѣ, былъ весьма спокоенъ. Онъ вдругъ измѣнился на глазахъ у нея въ одно мгновеніе, въ тѣ 5 минутъ, что прошли между завтракомъ и его приходомъ въ общее зало. Очевидно, въ это время и случилось что-нибудь, такъ сильно взволновавшее его. Предположить, что это была телеграмма, такъ соотвѣтствовало всему, было такъ логично, что она остановилась на этомъ почти противъ своей воли:— Франсисъ уходилъ, чтобы отвѣтить на телеграмму; онъ самъ хотѣлъ снести телеграмму въ бюро, находившееся въ улицѣ Маккедо. А на этой самой улицѣ жилъ проф. Терези, тотъ самый врачъ, съ которымъ она нѣсколько дней тому назадъ ходила совѣтоваться на счетъ здоровья Франсиса и который положительно успокоивалъ ее. И черезъ сорокъ восемь часовъ, безъ всякаго новаго, очевиднаго повода, тотъ же самый врачъ заявилъ, что Франсису необходимо немедленно уѣхать изъ Палермо! Неужели, оба эти лица, которыхъ она такъ уважала, могли сговориться лгать вмѣстѣ?

— Нѣтъ! этого быть не можетъ! твердо сказала она себѣ. Это была еще прямая, нетронутая натура, для которой сомнѣніе въ комъ бы-то нибыло составляло страданіе, а особенно сомнѣваться въ любимомъ человѣкѣ было ей невыносимо. Но ей не удалось опровергнуть слишкомъ явную очевидность его лжи: она чувствовала, что была права, говоря себѣ при входѣ Франсиса въ залу; „онъ хочетъ лгать", а при его первой фразѣ: „онъ лжетъ". На слѣдующій день, послѣ этой мучительной и безсонной ночи, она убѣдилась ужъ по одному взгляду, который онъ на нее бросилъ, что онъ ее обманываетъ. Это интенсивное ощущеніе было для нея еще тяжелѣе, чѣмъ вчера. Онъ ей лгалъ! Какъ? Въ чемъ? Ради чего?.. Отъ этого ей стало до такой степени тяжело, что она, безъ сомнѣнія, разсказала-бы о своихъ тревогахъ самому Франсису, если бы тотъ цѣлый день упорно не избѣгалъ ея, стараясь не оставаться съ ней съ глазу на глазъ. А она, бѣдная, должна была довольствоваться только тѣмъ, что цѣлый день изучала лицо столь любимаго ею человѣка, со страстнымъ вниманіемъ женщины, чувствующей себя обманутой. Она чувствовала, что все ея существо стремится, во что бы-то ни стало, стремится узнать истину, стремится угадать ее и что она не будетъ имѣть покоя до тѣхъ поръ, пока не увидитъ, не ощутитъ сама. Кажется, въ подобныя минуты чувство пріобрѣтаетъ сверхъестественное могущество; до такой степени становится оно изощреннымъ, что самая наивная дѣвушка становится въ эту минуту искуснымъ наблюдателемъ, или ловкимъ дипломатомъ и научается улавливать слѣдъ идеи на той маскѣ, которую одѣлъ любимый человѣкъ. До того времени, какъ они всѣ втроемъ съ матерью и Франсисомъ сѣли за обѣдъ, Генріетта ничего не могла прочесть на лицѣ жениха, кромѣ какого-то постояннаго безпокойства, въ которомъ сказывалось желаніе смягчить для нея горечь тяжелой разлуки. Но вотъ въ срединѣ обѣда случилось нѣчто весьма простое и естественное, но имѣвшее въ этомъ случаѣ серьезные результаты. Между тремя собесѣдниками наступила на нѣсколько минутъ одна изъ тѣхъ паузъ, которыя такъ часто стали повторяться въ послѣднее время, не смотря на ихъ близость. Графиня прервала это молчаніе словами:

— Кажется, мать этой прелестной Адели чувствуетъ себя весьма плохо.. Она наняла себѣ виллу въ англійскомъ саду и сегодня должна была переѣхать, но... кажется, не могла...

Въ другое время, дрожь, охватившая Франсиса при этой фразѣ, вѣроятно, не была бы замѣчена Генріеттой, но въ томъ нервномъ состояніи, въ которомъ она находилась, отъ нея не могъ ускользнуть этотъ признакъ его глубокаго волненія. Руки его дрожали, черты лица измѣнились; онъ взглянулъ на графиню какъ-то странно и испытующе. Отъ тѣхъ, кто, подобно Генріеттѣ, зналъ малѣйшіе оттѣнки его голоса, не ускользнулъ бы тонъ его отвѣта: онъ говорилъ какъ бы задыхаясь. Онъ хотѣлъ отвѣтить,—ему было чрезвычайно важно уничтожить даже всякій намекъ на подозрѣніе, какъ бы невѣроятно оно ни было. Онъ былъ увѣренъ, что та Полина, которую онъ зналъ, приказала ничего не говорить о только-что происшедшей ихъ встрѣчѣ. Но съ тѣхъ поръ, какъ было совершено первое преступленіе и явилось желаніе его скрыть, совѣсть и побуждаетъ часто преступника скрывать преступленіе именно такъ, какъ скорѣе всего можно себя выдать. Какъ много лучше было бы Франсису молчать, нежели сказать то, что сказалъ онъ и сказалъ такимъ тономъ!

— Бѣдная! сказалъ онъ,—вамъ не говорили, когда съ ней сдѣлался припадокъ?.. Развѣ дѣвочка не увѣряла тогда, что ея матери лучше?..

— Въ томъ состояніи, въ которомъ она находится теперь, отвѣтила графиня, достаточно нѣсколькихъ дней, чтобы измѣнить все!

— Хорошъ ли у нея врачъ? вновь спросилъ Франсисъ.

— Не знаю, отвѣчала г-жа Силли, съ начала, когда она только-что пріѣхала сюда, у нея былъ Терези, а потомъ она сразу перемѣнила его на какого-то англичанина, котораго ей рекомендовалъ вашъ врагъ, донъ Чиччіо...

Франсисъ воспользовался упоминаніемъ о хозяинѣ отеля и повернулъ разговоръ, каждое слово котораго становилось ему все болѣе и болѣе невыносимымъ, въ другую сторону. Онъ вполнѣ овладѣлъ собой. Но тѣнь, внезапно омрачившая его лицо при фразѣ графини, не могла скрыться отъ Генріетты: она слишкомъ бросалась въ глаза, точно также, какъ на бѣлой скатерти стола, установленнаго хрусталемъ, рѣзко выдѣлялась тѣнь руки Винцента, подававшаго кушанья. Франсиса снова взволновала вѣсть о Полинѣ и ея болѣзни. Между тѣмъ для Генріетты это было такъ ново и имѣло такъ мало отношенія къ тѣмъ мыслямъ, которыя она передумала сегодня, что она, хотя и замѣтила это, ничего не могла заключить изъ того, что видѣла. Если бы она была женщиной, ей, навѣрное, пришло бы на память странное сходство между Аделью и Юліей Нэракъ, которое оно открыла съ первыхъ же дней, и въ ней явилось бы сомнѣніе, которое, быть можетъ, освѣтило бы ей оборотную сторону той трагедіи, въ которой она, сама того не зная, играла роль невинной жертвы, какой-то Ифигеніи, обреченной на смерть въ искупленіе чужихъ ошибокъ! Но она была женщиной только по своей интенсивной воспріимчивости къ впечатлѣніямъ и въ этотъ вечеръ только впечатлѣніе, произведенное на Франсиса фамиліей этой незнакомой женщины показалось ей одной изъ тѣхъ странностей, съ которыми ей за послѣднее время приходилось встрѣчаться и которыя подавляли ее своей необъяснимостью и таинственностью.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖЕРТВА ЗА ЖЕРТВУ.

Разсказъ **Макса Нордау**.

(Продолженіе).

Оставшись одна, Панна тщательно осушила начисто обмытое лицо покойника, положила ему подъ голову подушку, которую взяла съ кровати, затѣмъ поцѣловала бѣдное уродливое лицо убитаго,—причемъ еще разъ всхлипнула отъ самой глубины души,—и покрыла ему голову пестрымъ шелковымъ платкомъ, подаркомъ покойнаго съ послѣдней ярмарки. Покончивъ со всѣмъ этимъ, она быстро собралась и ушла изъ дому, заперевъ дверь на замокъ.

Торопливо, не оглядываясь, пошла Панна по направленію къ полю, на которомъ, какъ она знала, работалъ отецъ. Послѣ четверти часа ходьбы она увидѣла отца, работавшаго съ другими поденщиками на картофельномъ полѣ. Онъ стоялъ нагнувшись и выкапывалъ созрѣвшій картофель, такъ что не замѣтилъ дочери, покуда она не подошла къ нему вплотную и не дотронулась рукою до его плеча.

Онъ выпрямился и, очень удивленный, воскликнулъ:

— Ты, Панна? Что случилось?

Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы старикъ отъ удивленія перешелъ къ страху и уже ослабѣвшимъ голосомъ продолжалъ:

— Несчастіе? Опять произошло какое-либо несчастіе?

Она не отвѣчала, взяла его за руку и быстро, большими шагами, увлекла за собой, чтобы ее не могли услышать другіе рабочіе. Когда отецъ и дочь дошли до самаго конца картофельнаго поля, Панна тихо сказала:

— Отецъ! помѣщикъ только-что безъ всякой причины застрѣлилъ моего Стефана, просто, какъ бѣшеную собаку, взялъ и застрѣлилъ.

Старикъ, шатаясь, отступилъ на нѣсколько шаговъ, точно его ударили обухомъ по головѣ. Затѣмъ лицо его, всѣ мускулы котораго судорожно передергивались, какъ будто собираясь въ какую-то страшную маску, покрылось багровымъ румянцемъ, онъ испустилъ ужасное проклятіе и сдѣлалъ рѣзкое движеніе, словно намѣреваясь бѣжать.

Но Панна снова была уже близъ него и крѣпко держала его за руку.

— Что хочешь ты сдѣлать, отецъ?

— Тамъ... топоръ... собака должна умереть... убью его...сейчасъ...побѣгу туда,—раздроблю ему башку...умретъ...собака, хрипѣлъ и задыхался старый крестьянинъ, употребляя усилія, чтобы освободиться отъ крѣпкой руки дочери.

Но она все сильнѣе держала его за руку.

— Нѣтъ, отецъ, сказала она, старайся успокоиться; я, видишь, тоже спокойна. Гнѣвъ никогда не внушалъ намъ добра. Я того и боялась, что ты такимъ образомъ примешь вѣсть о несчастіи, и поэтому сама пришла разсказать тебѣ, раньше, чѣмъ ты услышишь отъ другихъ.

Старикъ продолжалъ испускать проклятія и порываться, Панна-же его не отпускала.

— Отецъ, оставь бѣсноваться, пойми, мы не среди разбойниковъ живемъ, нельзя безнаказанно застрѣлить невиннаго человѣка. Тебѣ незачѣмъ раздроблять черепъ помѣщику, его накажетъ другой, помогущественнѣе тебя и его. Существуетъ законъ, существуетъ судъ.

Мало-по-малу отецъ ея сталъ успокоиваться, и судорожное передергиваніе лицевыхъ мускуловъ прекратилось. Теперь Панна выпустила руку отца и, усѣвшись на камнѣ, возлѣ котораго стояла, продолжала, пристально смотря въ землю и комкая пальцами оборку передника, впрочемъ, менѣе обращаясь къ отцу, чѣмъ говоря вслухъ сама съ собою:

— Мы-жъ это всѣхъ лучше знаемъ, что наказанія не избѣгнешь. Нашего бѣднаго Марка они разстрѣляли, а между тѣмъ онъ только ударилъ человѣка; когда ты въ харчевнѣ противъ кого-либо только руку подымалъ, тебя запирали въ тюрьму на недѣли и мѣсяцы; я сама тоже искупила свое преступленіе,—ничто не проходитъ безнаказаннымъ и помѣщика тоже постигнетъ кара, какъ это всегда бывало съ нами.

Солнце близилось къ закату и изъ деревни доносился вечерній колокольный звонъ. Старикъ захватилъ свою мотыгу, которую оставилъ на одной изъ картофельныхъ грядъ, и безмолвно, и задумчиво пошелъ вмѣстѣ съ дочерью домой. Панна приготовила себѣ въ отцовской хижинѣ свою дѣвичью постель и рано улеглась. Но врядъ ли она хоть сколько-нибудь спала эту ночь. По крайней мѣрѣ, она была уже совершенно одѣта, когда съ разсвѣтомъ въ двери хижины постучался десятскій и она-же ему открыла.

Онъ потребовалъ отъ нея ключъ отъ замка, висѣвшаго на ея домикѣ, такъ какъ покойника велѣно было перенести въ волостное управленіе.

— Это для чего?

— Сегодня утромъ изъ города пріѣдутъ окружный врачъ и судебная коммисія для вскрытія покойника.

— А онъ также будетъ при томъ?

— Кто?

— А баринъ... помѣщикъ Абоньи?

Десятскій пожалъ плечами и отвѣтилъ:—этого я не могу знать.

Панна ключа десятскому не дала, но пошла съ нимъ и присутствовала при томъ, какъ онъ и еще трое крестьянъ унесли покойника на носилкахъ. Были здѣсь также кучеръ Яношъ и другой господскій слуга, пришедшіе за колесами и шестами, на которыхъ они вчера доставили убитаго. Когда они вышли, Панна снова заперла свою хижину и послѣдовала за носилками въ волостное правленіе.

Здѣсь, посреди двора, стоялъ уже длинный черный столъ, вокругъ него различныя ведра, кадки и т. п., а неподалеку столикъ поменьше съ принадлежностями для письма и стуломъ. Покойника оставили пока на носилкахъ, уставленныхъ близъ стола, и накрыли его попоной. Въ самое короткое время въ волостное правленіе собралась большая толпа народа, въ которой особенно много было женщинъ и даже дѣтей; толпа тѣснилась вокругъ носилокъ, чернаго стола и прислонившейся къ послѣднему Панны, и отъ тихаго, но оживленнаго говора поднялось вскорѣ такое жужжаніе, словно безконечные рои шмелей пролетали въ воздухѣ.

Около восьми часовъ прибыли двѣ кареты, изъ которыхъ вышли пять одѣтыхъ въ статское господъ и одинъ слуга. Эти, покрытые дорожной пылью, господа были: судебный слѣдователь, прокуроръ, окружный врачъ, адвокатъ и писецъ; слуга несъ за ними ящикъ съ инструментами для производства вскрытія.

За отсутствіемъ старшины, читатели помнятъ, что представителемъ общины былъ самъ преступникъ, Абоньи,—прибывшихъ встрѣтилъ волостной писарь, который проводилъ ихъ въ зданіе волостного правленія, гдѣ былъ приготовленъ обильный ранній завтракъ. Между тѣмъ десятскій очистилъ дворъ отъ публики, вороты захлопнулись и были заперты изнутри на засовъ. Панна также вынуждена была послѣдовать за остальными, но она не уходила отъ воротъ, гдѣ находился и ея отецъ; его, однако, она просила уйти домой или на поле и ни во что не вмѣшиваться.

Въ десять часовъ раздался погребальный звонъ съ церковной башни и одновременно началось вскрытіе трупа, продолжавшееся не долго, такъ какъ предстояло заняться исключительно черепомъ. Вскрытіе подтвердило, что зарядъ, крупнаго калибра свинцовая пуля, проникъ, надъ лѣвымъ глазомъ, въ лѣвую мозговую область, здѣсь проложилъ себѣ путь подъ незначительнымъ угломъ сверху внизъ и засѣлъ въ самомъ мозговомъ узлѣ (т. наз. Вареліевомъ мосту). При такихъ обстоятельствахъ, смерть должна была наступить мгновенно.

Когда все было окончено, десятскій снова открылъ ворота и впустилъ любопытствовавшихъ. Волостной писарь подошелъ къ Паннѣ и спросилъ, желаетъ-ли она, чтобы погребеніе произошло отсюда же, или изъ ея жилища. Она выразила желаніе, чтобы покойника предварительно перенесли въ ея хижину, и писарь отдалъ десятскому соотвѣтствующія приказанія. Гробъ, заказанный днемъ раньше садовникомъ, былъ уже здѣсь, а нѣкоторыя старухи изъявили готовность убрать покойника, дать знать священнику и т. п. Такимъ образомъ, Панна была избавлена отъ ряда печальныхъ обязанностей, требующихъ мелочной внимательности въ такую минуту, когда обыкновенно удрученный скорбью человѣкъ всего менѣе способенъ къ разсудительно цѣлесообразнымъ дѣйствіямъ, и она воспользовалась этимъ, чтобы держаться все время вблизи слѣдственной коммиссіи.

По окончаніи вскрытія, члены коммиссіи отправились на мѣсто происшествія. Панна пошла за ними, и десятскій, и сопровождавшій коммиссію сторожъ, оттѣснившіе остальныхъ сельскихъ обывателей, по молчаливому соглашенію оставили ее въ покоѣ. У бѣдняжки потемнѣло въ глазахъ, когда она увидѣла мѣсто, гдѣ былъ убитъ ея мужъ, но она подавила свое волненіе и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдила за всѣмъ, что дѣлалось вокругъ нея.

Члены коммисіи вошли въ сарай, и Панна, стоя у дверей, слышала, какъ врачъ заявилъ, что онъ, кажется, видитъ слѣды крови на полу. Слѣдователь набросалъ планъ мѣстности въ своей записной книжкѣ и приказалъ десятскому позвать Яноша и садовника, впрочемъ, тутъ же находившихся. Свидѣтели должны были указать, гдѣ стояли они въ моментъ выстрѣла, и кратко разсказать весь ходъ событія; при этомъ прокуроръ и защитникъ также дѣлали замѣтки въ записныхъ книжкахъ. Все это въ высокой степени успокоивало и облегчало Панну; она почти совершенно оправилась отъ своего отчаянія. Въ душѣ ея тайный голосъ шепталъ: „Вотъ,-вотъ, гдѣ справедливость!“ и каждая буква, выводимая на бумагѣ быстрыми карандашами членовъ слѣдственной коммиссіи, въ ея глазахъ пріобрѣтала значеніе звена желѣзной цѣпи, выроставшей все длиннѣе и тяжелѣе у нея на глазахъ, для того, чтобы притащить преступника на скамью подсудимыхъ.

Изъ господскаго дома коммиссія снова отправилась въ волостное управленіе и здѣсь началось формальное дознаніе, такъ какъ до сихъ поръ показанія свидѣтелей разсматривались какъ неоффиціальныя свѣдѣнія, и не записывались. Одного за другимъ призывали теперь и допрашивали: сперва Яноша, затѣмъ садовника, наконецъ, десятскаго.

Когда послѣдній вышелъ, Панна, до тѣхъ поръ терпѣливо ожидавшая у порога, храбро вошла въ присутствіе, не обративъ вниманія на заявленіе сторожа, что ея не звали.

Слѣдователь удивленно оглядывалъ вошедшую и спросилъ, что ей угодно?

— Что мнѣ угодно? съ изумленіемъ переспросила Панна,—да вотъ, чтобы и меня допросили, какъ остальныхъ свидѣтелей.

— А были вы при томъ, какъ произошло несчастіе?

Панну какъ будто кольнуло въ самое сердце, когда слѣдователь произнесъ слово „несчастіе“, вмѣсто болѣе правильнаго, по ея мнѣнію—„преступленія“. Тѣмъ не менѣе она твердымъ голосомъ возразила:

— Нѣтъ, меня при томъ не было.

— Тогда вы и не можете быть свидѣтельницей.

— Я и не желаю быть свидѣтельницей, я пришла обвинять убійцу.

Защитникъ слегка улыбнулся, но прокуроръ строго и съ большой экспрессіей произнесъ, не давъ отвѣтить слѣдователю.

— Вы ошибаетесь, милѣйшая, обвинитель—я, и вамъ здѣсь совершенно дѣлать нечего.

— Совершенно вѣрно, замѣтилъ съ своей стороны слѣдователь,—если вы желаете искать съ помѣщика денежнаго вознагражденія, то въ свое время можете это сдѣлать въ гражданскомъ порядкѣ. Но въ уголовномъ разбирательствѣ вы стоите совершенно въ сторонѣ.

— Но вѣдь это моего мужа, моего Стефана убили! воскликнула Панна, видимо начинавшая приходить въ возбужденное состояніе.

Прокуроръ продолжалъ молча вертѣть между пальцами свой карандашъ, но слѣдователь всталъ, взялъ Панну за руку и повелъ ее къ двери, въ то же время мягко ее убѣждая:

— Вы этого не понимаете, моя милая. Рѣчь идетъ не о вашемъ Стефанѣ, а о нашемъ. Онъ былъ членомъ общества и его дѣло есть наше общее дѣло. Будьте спокойны: вы будете удовлетворены.

Съ этими словами онъ открылъ двери и далъ сторожу знакъ вывести молодую женщину.

Но это оказалось излишнимъ. Панна безпрекословно оставила присутствіе и лишь на прощанье такъ странно взглянула на слѣдователя, что онъ даже почувствовалъ какое-то смущеніе.

Послѣ обѣда состоялись похороны убитаго, при живѣйшемъ участіи сельскаго населенія. Со смертью матери у каретника не осталось больше никакой родни въ Кизфалу, и теперь его жена и ея отецъ были единственными близкими Молнара во всей громадной толпѣ, слѣдовавшей за гробомъ на кладбище. Католическій священникъ (частый партнеръ Абоньи за зеленымъ столомъ) передъ тѣмъ, какъ гробъ былъ опущенъ въ могилу, произнесъ слово, взявъ текстомъ для него евангельскій стихъ (отъ Мат. 5, 44): „А я говорю вамъ: любите враговъ вашихъ, благословляйте проклинающихъ васъ, благотворите ненавидящимъ васъ и молитесь за обижающихъ васъ и гонящихъ васъ“, и много говорилъ о прощеніи и примиреніи. Слушатели были очень тронуты и неоднократно утирали глаза. Только Панна смотрѣла мрачно, не проронила ни одной слезинки и была сердита на болтливаго ксендза, слова котораго такъ мало соотвѣтствовали ея настроенію.

Послѣ похоронъ Панна пошла съ отцомъ къ нему въ хижину, и здѣсь оба сидѣли другъ противъ друга у стола, глядя прямо передъ собой и не обмѣниваясь ни однимъ словомъ. Недолго, однако, оставались они погруженными въ свои мрачныя думы: вскорѣ дверь отворилась и вошелъ ксендзъ съ громкимъ и въ то же время елейнымъ „Хвала Іисусу Христу!“—„Во вѣки вѣковъ, аминь!“ глухо отвѣтилъ старикъ и нѣсколько приподнялся со стула, тогда какъ Панна молчала и не двигалась.

Ксендзъ присѣлъ къ молодой вдовѣ и въ сладкихъ, медоточивыхъ словахъ сталъ дальше развивать тему своего надгробнаго слова. Онъ увѣщавалъ ее, какъ свою духовную дочь, вспомнить, что она христіанка; она должна прощать своимъ обидчикамъ, даже любить своихъ враговъ, дабы и ее простилъ Отецъ Небесный; если же она таитъ въ своемъ сердцѣ месть, то ея преступленіе больше, чѣмъ то, которое совершилъ Абоньи...

Здѣсь Панна внезапно подняла голову и посмотрѣла такъ гнѣвно на медоточиваго проповѣдника, что онъ нашелъ нужнымъ перемѣнить тактику. Онъ сталъ доказывать, что со стороны Абоньи въ данномъ случаѣ была только роковая, непонятная необдуманность, что преступленіе было совершено въ состояніи явной невмѣняемости, что, наконецъ, Абоньи ничего такъ горячо не желаетъ, какъ загладить послѣдствія роковой случайности, на сколько это въ силахъ человѣка. При этихъ словахъ ксендзъ порылся въ карманѣ и быстро вытащилъ оттуда весьма крупную ассигнацію, которую и положилъ на столъ.

Дольше Панна не могла себя сдерживать. Въ изступленіи схватила она бумажку, бросила ее на полъ такъ, что будь это твердый предметъ, въ землѣ непремѣнно образовалась бы дыра, и стала кричать, блуждая глазами и съ передергивавшимся ртомъ.

— Я хочу правосудія, а не милостыни! Повѣшенъ онъ долженъ быть,—мертвымъ я хочу его видѣть, какъ моего Стефана, раньше я не успокоюсь!

Теперь ксендза также оставила его евангельская кротость; онъ гнѣвно поднялся и произнесъ: „Тьфу! язычники вы, сущіе язычники, и попадете ко всѣмъ чертямъ въ адъ!“ Съ этимъ благочестивымъ пожеланіемъ онъ ушелъ. Изъ хижины ему въ слѣдъ полетѣла скомканная въ шарикъ ассигнація, затѣмъ дверь съ шумомъ была заперта на ключъ.

V.

По окончаніи слѣдствія, члены судебной коммиссіи возвратились въ городъ, но передъ тѣмъ сопровождавшій ее служитель успѣлъ сдѣлать сельскому десятскому нѣкоторыя сообщенія, давшія пищу для досужихъ толковъ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Сельскіе обыватели узнали, что

тотчасъ за совершеніемъ преступленія помѣщикъ осѣдлалъ лошадь и самъ отправился въ городъ— довести о случившемся до свѣдѣнія властей. Былъ уже поздній вечеръ, когда онъ явился къ слѣдователю. Этотъ послѣдній, старый другъ Абоньи, страшно былъ огорченъ и испуганъ, такъ что прошло не мало времени, раньше чѣмъ онъ могъ настолько собраться съ мыслями, чтобы приступить къ составленію протокола. Только къ десяти часамъ вечера были окончены всѣ формальности, тогда слѣдователь трогательно распрощался съ своимъ несчастнымъ другомъ. Арестовать же его слѣдователь нашелъ излишнимъ послѣ того, какъ Абоньи обязался честнымъ словомъ явиться передъ судомъ по первому требованію.

Паннѣ, конечно, какъ и всѣмъ остальнымъ, пришлось выслушать всѣ эти подробности, и она наблюдала также, какъ отнеслись къ нимъ ея односельчане. Толковали объ этомъ и вкривъ, и вкось, высказывая то разумныя, то прямо нелѣпыя сужденія; какъ обыкновенно въ такихъ случаяхъ бываетъ, образовались различныя партія. Одни осуждали властей за то, что Абоньи оставили на свободѣ; другіе же находили это совершенно въ порядкѣ вещей, въ виду болѣе, чѣмъ вѣроятнаго убѣжденія, что такой большой баринъ и богатый помѣщикъ, какъ Карлъ Абоньи, не убѣжитъ отъ суда, словно обыкновенный бродяга, у котораго нѣтъ другой собственности кромѣ передника и опорокъ. Панна, конечно, примыкала къ ропщущимъ. Она не могла примириться съ мыслью, что, совершивъ убійство, человѣкъ можетъ расхаживать на свободѣ какъ ни въ чемъ не бывало. Хитроумныя различія между заключеніемъ подслѣдственнымъ и по приговору суда были слишкомъ тонки для нея, и она отказывалась въ нихъ разбираться; знала она только, что когда ни звали ея отца къ слѣдователю, его постоянно тутъ же брали подъ арестъ и ему приходилось ждать въ тюрьмѣ часто по два мѣсяца и больше судебнаго приговора къ двухнедѣльному заключенію и затѣмъ уже признавалось, что преступникъ отбылъ наказаніе содержаніемъ въ тюрьмѣ во время производства слѣдствія.

Казалось также Паннѣ, что все это идетъ слишкомъ медленно. Что это за справедливость, которая заставляетъ такъ долго, такъ мучительно долго ждать себя? Наказаніе должно слѣдовать за преступленіемъ, какъ громъ за молніей. Глаза убитаго не должны быть закрыты раньше, чѣмъ убійца будетъ болтаться на висѣлицѣ. Этого настоятельно требовало не только страстное сердце Панны, но и вся логика непосредственной деревенской женщины, которая только тогда ясно, такъ сказать, чувственно можетъ уяснить себѣ причинныя отношенія между преступленіемъ и наказаніемъ, когда послѣднія и по времени соединяются въ одинъ мелодраматическій эффектъ. Почему же все еще ничего не слыхать ни о судебномъ разбирательствѣ, ни о приговорѣ? Чего ждутъ еще господа судьи? Вѣдь все дѣло такъ просто, такъ ясно до очевидности: самъ убійца сознался въ преступленіи, если бы этого не было—вотъ три свидѣтеля, бывшіе очевидцами, судебная коммиссія видѣла покойника, рану во лбу пулю оттуда извлеченную, слѣды крови въ сараѣ... Неужели же, всего этого не слишкомъ достаточно, чтобы тутъ же, на мѣстѣ, осудить преступника? А между тѣмъ недѣля за недѣлей проходитъ, а дѣло не подвигается.

Въ селѣ между тѣмъ передавали другъ другу, что Абоньи гоститъ въ имѣніи своего пріятеля-помѣщика гдѣ забавляется охотой. Было ли это такъ, или нѣтъ, — но Панну страшно возмущала самая возможность подобнаго вопіющаго факта.

Когда однажды вечеромъ садовникъ, не служившій уже болѣе у Абоньи, зашелъ къ Паннѣ, она излила передъ этимъ добрымъ, преданнымъ ей человѣкомъ все свое сердце, до краевъ переполненное горечи.

— Скажите, развѣ голубь не придетъ тутъ въ ярость, когда вотъ уже шесть недѣль, что Стефанъ гніетъ въ землѣ, а его убійца гуляетъ на свободѣ, можетъ быть, даже тѣшится охотой?!

Садовникъ старался успокоить ее и сталъ говорить о законахъ, формальностяхъ и т. д

— Законы? формальности? возбужденно прервала его Панна: гдѣ же были эти законы и формальности, когда нашего Марціо, моего брата, разстрѣляли черезъ нѣсколько часовъ послѣ совершенія имъ проступка? И онъ не убилъ человѣка, а только въ свою очередь ударилъ грубаго Анизера, давшаго ему пинка ногой.

— Это было на военной службѣ, Панна, тогда была война, это совсѣмъ другое.

— Такъ? А это тоже совсѣмъ другое, что молодого Бонди, сына виноградаря, въ прошломъ году повѣсили черезъ три дня послѣ того, какъ онъ поджегъ господскую ригу?

— Конечно, это тоже совсѣмъ другое; тогда, именно было осадное положеніе и его судили военнымъ судомъ.

— А, вотъ какъ! Тамъ была война, а тутъ военный судъ... Глупости это все, и я вамъ скажу, въ чемъ дѣло: нашъ Марція и Бонди виноградарь были мужики, а Абоньи—баринъ!

Садовникъ молчалъ, можетъ быть, внутренно раздѣляя мнѣніе Панны, но ея отецъ, до того сидѣвшій за столомъ и крошившій табакъ для своей трубки, не принимавшій участія въ разговорѣ, теперь съ силой всадилъ въ столъ ножъ, съ шумомъ заколебавшійся изъ стороны въ сторону отъ сотрясенія.

— Панна, Панна, говорилъ же я тебѣ тогда,

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Р. РЕЙНЕКЕ.

Трудъ.

что самое лучшее было бы въ тотъ же день мотыгой раскроить собакѣ черепъ на двое!

Между тѣмъ дѣло шло своимъ теченіемъ, котораго не можетъ ускорить нетерпѣніе, ни замедлить покорность заинтересованныхъ лицъ, и однажды послѣ обѣда садовникъ явился къ Паннѣ съ сообщеніемъ, что онъ получилъ повѣстку, вызывающую его черезъ четыре дня къ судебному разбирательству. Это было спустя почти три мѣсяца послѣ убійства каретника, и стояла уже поздняя осень.

Панна знала, что свидѣтелямъ возвращаются расходы по найму лошадей въ городъ и она поэтому попросила садовника взять ее съ собой, на что тотъ охотно согласился.

Въ назначенный день крестьянская телѣга въ одну лошадь рано утромъ остановилась предъ хижиной Панны. Не было еще и пяти часовъ, и густой мракъ окутывалъ село и всю окрестность. Но Панна, совершенно готовая, очевидно ждала у дверей, такъ какъ не успѣла лошадь остановиться, какъ она очутилась уже въ повозкѣ. Молодая женщина была въ черномъ платьѣ, темный платокъ окутывалъ ея плечи; на шеѣ она носила свое старое серебряное распятіе, доставшееся ей назадъ со смертью свекрови, а голову она обвязала чернымъ шелковымъ платочкомъ, служившимъ такой чудной рамкой для ея прекраснаго лица, что можно было бы предположить здѣсь тщательную обдуманность, если-бы эта серьезная, сильная женщина не была такъ далека отъ всякаго кокетства. Панна, хотя и была блѣдна и задумчива и всю дорогу ни однимъ словомъ не обмѣнялась съ сидѣвшимъ рядомъ садовникомъ, отъ времени до времени только удивленно и, вмѣстѣ съ тѣмъ, любуясь ею, посматривавшимъ на нее, но видно утратила то выраженіе мрачной озабоченности, которое замѣтно было на ея лицѣ послѣднія недѣли.

Теперь она была спокойна, почти довольна. Удовлетвореніе, котораго она добивалась, удивительно долго заставляло себя ждать, но, наконецъ, видно, будетъ ей дано; сегодня ей предстоитъ убѣдиться, что рука правосудія можетъ также коснуться ея съ материнской лаской, послѣ того, какъ пришлось испытать отъ нея столько жестокихъ ударовъ...

Дорога была хороша — первые морозы успѣли уже сковать до того совершенно разрыхленную осенними дождями почву—и менѣе чѣмъ въ пять часовъ ѣзды повозка прибыла въ городъ и остановилась предъ зданіемъ суда.

Начало разбирательства было назначено въ десять часовъ, но на самомъ дѣлѣ оно началось уже послѣ одиннадцати. Зала, въ которой оно должно было происходить, не представляла ничего особеннаго. Это была обыкновенная большая комната въ четыре окна; посрединѣ тянулся деревянный барьеръ, раздѣлявшій ее на двѣ почти равныя части. За барьеромъ находился весь обычный аппаратъ юстиціи: на небольшомъ возвышеніи покрытый зеленымъ сукномъ столъ съ письменными принадлежностями и чернымъ распятіемъ между двумя подсвѣчниками, для судей; по правую сторону, также на возвышеніи — небольшой столикъ для прокурора; ниже—деревянная скамья для подсудимыхъ и двухъ солдатъ и, наконецъ, столикъ для защитника. Передъ барьеромъ были разставлены скамьи на которыхъ могло умѣститься до сорока человѣкъ.

Когда Панна въ сопровожденіи садовника вошла въ залу суда, здѣсь были уже оба другіе свидѣтеля кромѣ того—волостной писарь, новый старшина, Бараньи—богатый мужикъ — торговецъ скотомъ, священникъ, многіе другіе обыватели Кизфалу и два—три окрестныхъ помѣщика, пріятели обвиняемаго.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Р. РЕЙНЕКЕ.

Награда.

ПОПРАВИЛСЯ.

Повѣсть изъ жизни якутскихъ поселенцевъ.

В. С. Илича.

(*Продолженіе*).

XV.

Такъ зло надсмѣявшіеся надъ Степаномъ якуты нисколько не стѣснялись его посѣщать. Они частенько просили у него табачку, а иной разъ, словно пронюхавъ являлись къ нему, когда онъ рѣшалъ купить себѣ бутылку водки, и не отказывались выпить рюмку — другую. Въ числѣ иныхъ, чаще всѣхъ сталъ его посѣщать одинъ якутъ по имени Филиппъ Джардахъ. Филиппъ всячески обыкновенно старался доказать Степану, что жить одному, безъ бабы худо, что ему въ особенности, человѣку уже не первой молодости, непремѣнно слѣдовало бы обзавестись хозяйкой. Раньше Тетеркинъ не обращалъ особеннаго вниманія на разговоры Джардаха, но теперь, послѣ хозяйскаго замѣчанія, онъ сталъ прислушиваться и, зная, что якутъ не даромъ ведетъ такія рѣчи, только ждалъ, пока онъ выскажется окончательно. Джардахъ не заставилъ себя долго ждать, потому что въ этотъ годъ у якутовъ хлѣба не было, у него коровы перестали доиться, денегъ на чай взять негдѣ было, и онъ имѣлъ въ виду выйдти изъ такого затруднительнаго положенія посредствомъ небольшого гешефта, основаннаго на женитьбѣ Степана. Въ необходимости этой-то женитьбы онъ и старался горячо убѣдить послѣдняго. Наконецъ, послѣ всяческихъ подходовъ и косвенныхъ намековъ, не видя со стороны Тетеркина поощренія, онъ прямо объяснилъ, что имѣетъ дѣвку, которая не прочь бы выйдти замужъ за русскаго. Дѣвку, конечно, онъ всячески

расхваливалъ и въ концѣ концовъ признался, что это его родная сестра Авдотья. Наполовину согласившись съ предложеніемъ Филиппа, Степанъ заявилъ, что для ознакомленія съ Авдотьей не мѣшало бы ее предварительно посмотрѣть. Въ ближайшій праздникъ Джардахъ привелъ свою сестру, по осмотрѣ которой сдѣлка была заключена: Степанъ давалъ пять пудовъ хлѣба и десять рублей, а Филиппъ въ приданое за сестрой обѣщалъ корову. Безмолвно слушавшая все время торгъ о своей особѣ Авдотья прибавила лишь въ концѣ, что непремѣннымъ условіемъ ставитъ законный бракъ. Дѣлать нечего, хотя это условіе и не входило въ разсчеты Степана, онъ согласился и черезъ двѣ недѣли повѣнчался съ Авдотьей, не получившей, между прочимъ, обѣщанной коровы. Огорченный нѣсколько коварствомъ своего новаго родственника, Тетеркинъ скоро примирился со своимъ положеніемъ, во-первыхъ потому, что теперь, ему казалось, онъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ своей цѣли, а во-вторыхъ, жена оказалась ему по нраву своей скромностью и безотвѣтностью. Родители ея, люди крайне бѣдные, умерли отъ оспы, когда ей было лишь восемь лѣтъ. Сироту взялъ къ себѣ ея дядя, родной братъ матери, у котораго Авдотья прожила до восемнадцати лѣтъ. Положеніе сироты вообще, а бѣдной въ особенности, всюду очень печально, у якутовъ же сиротское положеніе прямо невыносимо. До пятнадцатилѣтняго возраста Авдотья ходила голая въ буквальномъ смыслѣ этого слова, спала на голомъ земляномъ полу, питалась лишь огрызками костей и вылизываніемъ посуды послѣ ѣды хозяевъ. На ея обязанности лежали самыя грязныя и тяжелыя работы и за все это она получала лишь одни пинки да колотушки. Отъ послѣднихъ Авдотья нѣсколько оглохла и до самой смерти часто жаловалась на головныя боли. Только съ пятнадцати лѣтъ ей стали перепадать тряпки, которыхъ уже никто не хотѣлъ носить; но, что это за тряпки, пойметъ лишь тотъ, кто знаетъ, что якуты никогда не стираютъ бѣлья, а носятъ разъ надѣтое до тѣхъ поръ, пока оно буквально не свалится съ плечъ. Къ восемнадцати годамъ Авдотью взялъ къ себѣ ея братъ Филиппъ. Но и тутъ ея жизнь нисколько не измѣнилась къ лучшему: тѣ-же холодъ, голодъ, грязь, колотушки. Взялъ ее къ себѣ братъ лишь на короткое время, чтобы потомъ, пріобрѣтя такимъ образомъ права на сестру, сдѣлать изъ нея, черезъ отдачу въ работницы кому нибудь, источникъ дохода. Авдотья чистила хотонъ, доила коровъ, варила „соратъ“ [1]), приготовляла изъ него на зиму „таръ“ [1]), таскала воду, молола въ ручныхъ жерновахъ ячмень, кормила скотъ, гребла лѣтомъ сѣно, собирала хворостъ, мела юрту, чистила дворъ, а Филиппъ за все это получалъ слѣдовавшіе ей въ качествѣ жалованья несчастные гроши. Результатомъ такого образа прозябанія, къ тридцати пяти годамъ, т. е. ко времени выхода замужъ за Степана, изъ Авдотьи вышло жалкое, запуганное, забитое, безотвѣтное существо. Средняго роста, въ молодости не дурная собой, къ этому времени она представляла изъ себя почти старуху. Жиденькіе волосы, всегда гладко прилизанные подъ платкомъ, запавшіе глубоко въ орбиты глаза, всегда съ какимъ-то испугомъ и жалобой выглядывавшіе изъ подъ тонкихъ бровей, острый носъ, ввалившіяся щеки, небольшой ротъ, сложившійся такъ, какъ будто обладательница его сейчасъ заплачетъ, слегка сгорбленный станъ вызывали во всякомъ нечерствомъ чувство глубокой жалости и сострадания къ Авдотьѣ. Немедленно послѣ вѣнца, боясь, какъ бы Степанъ не сталъ ее тутъ же колотить, она начала разспрашивать его обо всемъ, что нужно дѣлать, и съ тупой покорностью поспѣшно и полняла всѣ его желанія. Узнавши, что мужъ предпочелъ бы вмѣсто прѣсной лепешки ѣсть обыкновенный кислый хлѣбъ, она немедленно отправилась къ хозяйкѣ съ просьбой поучить ее искусству приготовленія хлѣбовъ. И въ первый разъ, когда она самостоятельно исполнила эту нехитрую операцію и хлѣбы получились не совсѣмъ ужь удачные, нужно было видѣть, съ какимъ испугомъ и мольбой оправдывалась она передъ Степаномъ, подавая ему свое неудавшееся произведеніе.

— Тоёнумъ (господинъ мой), сказала она,—не сердись на меня! Въ слѣдующій разъ я хорошо приготовлю хлѣбъ: вотъ увидишь, что онъ будетъ совсѣмъ такой, какъ у старовѣровъ... Зимѣ былъ конецъ, приближалась весна, а Степанъ все ждалъ результатовъ отъ впечатлѣнія, какое долженъ, по его мнѣнію, произвести на якутовъ его бракъ. Подходила весна и хлѣбъ, собранный Тетеркинымъ съ окортомленной полоски, былъ почти весь попріѣденъ; оставалось лишь около четырехъ пудовъ.

— Что будемъ дѣлать дальше, какъ жить будемъ? спрашиваетъ своего господина Авдотья.

— Не тужи, догоръ! проживемъ, не помремъ съ голоду: скоро станутъ нанимать работниковъ, пойду я къ кому нибудь.

Черезъ нѣсколько дней зоветъ Степана его квартирный хозяинъ и предлагаетъ ему поступить къ себѣ работникомъ съ Пасхи до Покрова за сорокъ рублей.

— Да и баба твоя пусть нанимается, заключилъ хозяинъ,—чего она будетъ у тебя лѣто-то дѣлать, даромъ хлѣбъ проѣдать?!

— Нѣтъ, Перфилъ Ивановичъ, бабу-то ты ужь не замай, пущай ее живетъ на фатерѣ.

Хоть и сознаетъ Степанъ, что Перфилъ правъ, но ему какъ-то совѣстно, чуть не на другой день послѣ свадьбы, отдавать свою бабу въ кабалу. Вернулся Степанъ въ зимовье и сообщаетъ Авдотьѣ, что нанялся къ Перфилу въ работники за сорокъ цѣлковыхъ.

— Ну, а я, спрашиваетъ Авдотья, — я какъ буду?

— А ты живи себѣ тутъ, въ зимовьѣ. Чего тебѣ еще?

— Ладно, буду жить, съѣмъ весь хлѣбъ, потомъ стану ѣсть твое жалованье, а осень и зиму чѣмъ жить будемъ?

Степанъ признается, что Перфилъ звалъ было и ее на лѣто, да онъ самъ отказался, потому что совѣстно.

— Дуракъ ты, догоръ, а еще русскій! Если я пойду хоть изъ-за хлѣба, то твое жалованье останется цѣлымъ, да кромѣ того я присмотрюсь къ огороду, выучусь. У насъ, якутовъ, самъ знаешь, огородами не занимаются, научиться мнѣ негдѣ было, вѣдь не вѣкъ-же мы будемъ по чужимъ людямъ жить, заведемъ и свое хозяйство, свой огородъ... Ступай сейчасъ къ Перфилу и скажи, что я пойду къ нимъ въ работницы хоть изъ-за хлѣба.

— Не сдюжаешь, догоръ, смотри!..

— Ступай, иди!

Пешелъ Степанъ опять къ Перфилу и запродалъ свою бабу за восемь рублей и восемь аршинъ серпинки ей на рубаху на все лѣто, до Покрова. Чуть стоялъ снѣгъ, какъ у Никольскихъ закипѣла оживленная дѣятельность на огородахъ. Громко хлопаютъ лопаты, выравнивающія гряды, быстро двигаются грабли, размельчающія землю, согрѣвается мерзлый еще навозъ для набивки парниковъ и разсадниковъ, суетливо бѣгаютъ бабы, разбрызгивая ртомъ сѣмена всякихъ огородныхъ овощей. Суетится также и работаетъ Авдотья: она прилежно присматривается къ незнакомому ей дѣлу, твердо запоминая все видѣнное для своего собственнаго огорода въ будущемъ. Рано утромъ торопится она поскорѣе выдоить коровъ, что-бы не прозѣвать чего нибудь на огородѣ. Началась поливка. Раньше всѣхъ поднимется Авдотья и раньше всѣхъ начинаетъ скрипѣть журавль на огородѣ у Перфила. Накачавъ въ разставленныя въ разныхъ мѣстахъ огорода кадки воды, бѣжитъ Авдотья съ берестяными ведрами и поливаетъ гряды. Тяжело ей бѣднягѣ: съ непривычки ведра оттягиваютъ руки, болитъ шея, болитъ голова... Походитъ, походитъ, пополиваетъ Авдотья и, съ отчаяніемъ завалившись въ борозду, горько плачетъ; плачетъ она о своемъ убожествѣ, о своемъ безсильи... Вонъ, рядомъ, на сосѣднемъ огородѣ, старовѣрка-баба подтыкала свой красный сарафанъ, засучила рукава у рубахи и, выпятивъ грудь, легко и ловко бѣгаетъ между грядъ, словно не чувствуя тяжести полныхъ ведеръ воды. А она, злосчастная, и задыхается сейчасъ, и вся, какъ разбитая, должна черезъ каждыя пять минутъ останавливаться и отдыхать... Плачетъ, заливается горькими слезами Авдотья, лежа въ бороздѣ. Иной разъ въ такомъ положеніи заставала ее хозяйка.

— Чего ты плачешь, еретица глупая?! попривыкнешь помаленьку, приноровишься и легче пойдетъ дѣло у тебя, бранила и утѣшала плачущую якутку старовѣрка.

Узналъ объ этомъ однажды и Степанъ, случайно зашедшій зачѣмъ-то на огородъ и заставшій всю въ слезахъ Авдотью.

— Брось, дура! сказывалъ тебѣ, что не сдюжаешь, не послушалась, теперь сама видишь.

— Не неволь себя, брось! увѣщевалъ онъ ее.

Но Авдотья не слушалась: она упорно работала, выбиваясь изъ силъ.

„Какой онъ акары-Степанъ“, разсуждала она съ собой, вѣдь она старается для себя, вѣдь у нихъ будетъ же когда-нибудь и свой огородъ. Кто-же за нимъ тогда присмотритъ, кто польетъ, если она сама не сможетъ, не съумѣетъ?!

Прійдя вечеромъ съ поля, приласкаетъ Степанъ свою бабу и она развеселится, засіяетъ. Не страшна ей завтрашняя поливка, не боится она ея вовсе, ничего у ней не будетъ болѣть, а какъ разведутъ они свой огородъ, пусть тогда Степанъ на нее подивится: къ тому времени она ни одной старовѣркѣ не уступитъ!..

XVI.

Степанъ все собирался какъ нибудь побывать въ городѣ, что бы тамъ опять найдти грамотнаго человѣка, который написалъ бы ему прошеніе къ самому губернатору, такъ какъ о поданномъ прошлымъ лѣтомъ не было ни слуху, ни духу, а на Аччикцевъ его бракъ съ якуткой не произвелъ ожидавшагося впечатлѣнія. Онъ побывалъ въ Николинъ день у нихъ на собраніи, сообщилъ, что породнился съ послегомъ, сталъ какъ-бы настоящимъ родовичемъ, которому ужъ непремѣнно надо землю, но тоены не тронулись этимъ и попрежнему стояли на своемъ. Алампадъ, которому Авдотья даже приходилась дальней родней, узнавши, что Степанъ подавалъ исправнику просьбу объ отводѣ земли, поторопился поскорѣе изъ барочныхъ плахъ соорудить подобіе дома на окраинѣ „Мунгуръ-Катынъ“, чтобы хоть по внѣшности можно было думать объ участкѣ, что онъ занятъ и обитаемъ. Словомъ, до середины лѣта все оставалось въ прежнемъ положеніи, когда, въ одинъ дождливый вечеръ, со стороны перевоза послышались звуки почтоваго колокольчика и черезъ Никольское промчалась пара, везшая засѣдателя въ Аччикское родовое управленіе. Дѣло въ томъ, что, получивъ наканунѣ начальственную головомойку за упущенія по участку и между прочимъ за неисполненіе какихъ-то предписаній, касавшихся именно Аччикцевъ, засѣдатель, не взирая на непогоду, принужденъ былъ выѣхать въ послегъ и былъ вслѣдствіе этого злой презлой. Къ тому-же присоединилось еще одно огорченіе интимнаго характера. Засѣдатель давно уже присмотрѣлъ себѣ сѣраго, статнаго коня, принадлежавшаго Алампаду, и послѣдній даже пообѣщалъ привести его въ городъ, но почему-то не очень торопился съ исполненіемъ своего обѣщанія. Теперь-же на перевозѣ обнаружилось, что толстый Ырэ продалъ лошадь своему родственнику, жившему въ другомъ улусѣ. Обозленный вообще на Аччикцевъ за безпокойство и начальственную головомойку, происшедшія по ихъ винѣ, засѣдатель въ особенности злился на обманувшаго его

[1]) Вареное и потомъ скисшее, снятое молоко.

[2]) Тотъ же „соратъ“, скопленный въ кадкахъ за лѣто, замороженный въ большихъ чашкахъ.

Алампада. Пріѣхавъ въ родовое управленіе и перебирая въ портфели бумаги, онъ какъ разъ, случайно, наткнулся на прошеніе Тетеркина, переданное ему исправникомъ еще прошлой осенью и до сихъ поръ спокойно лежавшее между другими бумагами. Вспомнивъ горячія мольбы Степана о землѣ и упрямый отказъ якутовъ, онъ рѣшилъ насолить послѣднимъ, надѣливъ поселенца слѣдуемымъ ему участкомъ, причемъ прямо намѣтилъ Алампада. Такимъ образомъ, пламенныя вожделенія Степана и злостное желаніе засѣдателя случайно совпали. Засѣдатель съ вечера еще заказалъ послать на другое утро за Тетеркинымъ и заранѣе наслаждался тѣмъ впечатлѣніемъ, какое произведетъ на якутовъ, а въ особенности на Алампада его распоряженіе объ отводѣ земли поселенцу. Оповѣщенный десятскимъ, уже въ девять часовъ утра стоялъ Степанъ у родоваго управленія, а когда засѣдатель, напившись чаю, освѣдомился о немъ, онъ уже стоялъ у порога. Развернувъ на столѣ, покрытомъ кучами исписанной бумаги, прошеніе Тетеркина, засѣдатель потлядѣлъ въ сторону скромно присѣвшихъ тоеновъ и обратился къ вытянувшемуся по солдатски передъ столомъ поселенцу.

— Ты подавалъ въ октябрѣ прошлаго года прошеніе на имя исправника объ отводѣ тебѣ земли?

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ПРОИСХОЖДЕНІЕ ИГРАЛЬНЫХЪ КАРТЪ.

(Историческая замѣтка).

Въ иностранныхъ газетахъ появились недавно сообщенія что въ нынѣшнемъ году исполняется 500-лѣтіе со времени изобрѣтенія игорныхъ картъ. Но сообщенія эти не совсѣмъ точны. Несомнѣнно, что карты были извѣстны еще въ самой глубокой древности. Аббатъ Лежандръ въ 1830 годахъ доказывалъ даже, что карты изобрѣтены были за много вѣковъ до Р. Х. въ малоазійской странѣ Лидіи во время голода, для того, чтобы заставить населеніе забыть о несчастіи. По другимъ извѣстіямъ карты вмѣстѣ съ шахматами пришли въ Европу съ Востока; были мнѣнія, что карты изобрѣтены египтянами; достовѣрнѣе другихъ предположеній является мнѣніе, что въ Китаѣ карты были извѣстны въ самой глубокой древности; въ нѣкоторыхъ музеяхъ есть даже обращики такихъ старинѣйшихъ китайскихъ картъ. Во Франціи карты были извѣстны еще задолго до 1392 года, что видно изъ постановленія временъ короля Людовика Святаго, изданнаго въ Парижѣ въ 1234 году, по которому всѣ играющіе въ карты присуждались къ публичному наказанію розгами. Но, повидимому, это строгое наказаніе мало останавливало страсть къ картежной игрѣ, потому что въ 1369 году состоялся новый строгій законъ противъ картежниковъ. Въ началѣ 1390 годовъ и, какъ говорятъ, именно въ 1392 году, шутъ помѣшавшагося французскаго короля Карла VI. *Жакелинъ Гренгонеръ* сдѣлалъ, для развлеченія своего больного государя, особыя карты, имѣвшія около 92 сантиметровъ длины; эти карты состояли изъ фигуръ, тузовъ и восьмерки: бубновый король изображалъ самого короля Карла въ королевской коронѣ; прочіе короли имѣли герцогскія короны; валеты изображали вліятельныхъ придворныхъ, дамы—фрейлинъ, а пиковая дама имѣла на головѣ высокую шапку и надъ нею корону; на ногахъ у нея вмѣсто пальцевъ нарисованы были дьявольскія когти; эта фигура представляла королеву Изабеллу Баварскую, супругу короля. Но не королевскій шутъ Гренгонеръ ввелъ въ употребленіе эти карты. Въ Парижѣ около того же времени составился особый клубъ (Hôtel de Nesle), въ которомъ карты Грингонера передѣлали и пополнили; въ этомъ то клубѣ, отличавшемся всяческою безнравственностью, и начались впервые азартныя картежныя игры.

Нѣсколько вѣковъ спустя картамъ, которыя успѣли распространиться повсюду, пытались придать особенное значеніе, т. е какой-то аллегорическій смыслъ. За это взялись даже почтенные отцы-іезуиты, которые даже составили слѣдующее объясненіе значенія картъ:

Тузы означали (по словотолкованію отъ слова as)—монеты; поэтому тузы имѣли предпочтеніе передъ королями для означенія того, что деньги составляютъ главную основу государственнаго благосостоянія и что онѣ въ особенности нужны во время войны; тузы поэтому при игрѣ слѣдовало беречь, такъ какъ короли безъ поддержки тузовъ не имѣютъ рѣшающаго значенія.

Названіе масти *трефы* производили отъ слова *trefle*,—трилистникъ, трава, въ изобиліи растущая на поляхъ; это должно было намекать на то, что искусный и опытный полководецъ никогда не долженъ располагать свою армію тамъ, гдѣ можетъ предвидѣться недостатокъ въ продовольствіи и въ подножномъ кормѣ.

Пики (les piques) и *бубны* (les carreaux) обозначали, что для успѣха войны арсеналы и всѣ военные склады должны быть изобильно снабжены оружіемъ; о томъ, что такое „пики", какъ оружіе, извѣстно: „les carreaux" называли въ старину тяжелыя стрѣлы съ четырехугольнымъ желѣзнымъ наконечникомъ.

Черви (по-французски les Coeurs) т. е. сердца—означали мужество и храбрость вождей и воиновъ.

Королямъ каждой масти присвоены были названія: Давидъ, Александръ Македонскій, Цезарь и Карлъ Великій. Эти фигуры нужно было беречь, потому что какъ войско безъ опытныхъ предводителей не имѣетъ силы, такъ и масти въ картахъ безъ тузовъ и этихъ фигуръ ненадежны въ игрѣ, поэтому при игрѣ въ пикетъ и другія игры считалось необходимымъ оставлять при короляхъ другія карты той же масти въ родѣ ассистентовъ для охраны королей. — Пиковая дама (Pallas)—означала Жанну д'Аркъ; валеты—знатныхъ дворянъ, прочія карты—войско и народъ.

Фигуры картъ мѣнялись въ разныя времена. Въ концѣ XVI в. на картахъ изображали придворную свиту царя Соломона, Кесаря Августа, Константина Великаго и короля Хлодвига; дамы означали Панфесилію, Дидону, Клотильду и Елизавету.—При Людовикѣ XIV королями на картахъ изображали Ника, Кира, Цезаря, Александра Македонскаго; въ числѣ дамъ рисовали Елену Прекрасную. Гербъ карточника исправлялъ должность трефоваго валета. Во времена первой республики во Франціи вмѣсто королей изображали Вольтера, Руссо, Лафонтена и Мольера.

Въ Россіи карты сдѣлались извѣстны со времени Петра Великаго; онѣ проникли къ намъ вмѣстѣ съ французскими кафтанами, париками, пудрой, и другими элементами западной цивилизаціи.

Н. Ш—въ.

КЪ РИСУНКАМЪ.

На покоѣ.

Въ воздухѣ стоитъ благодать: свѣтло, тепло, все словно замерло. Въ эту-то пору любитъ старый батюшка, уже давно живущій на покоѣ, выходить на крылечко своей хатки, присаживаться на ступеньки, любоватьея на голубей, воркующихъ около него, и вспоминать долгій пройденный путь. И трудно сказать, жаль-ли ему этого невозвратнаго былого, страшно-ли ему передъ невѣдомымъ будущимъ: онъ живетъ теперь только сегодняшнимъ днемъ, какъ говорится, „пока Богъ грѣхамъ терпитъ".

Новый ипподромъ Императорскаго скакового общества на Удѣльной (Коломяжское шоссе).

Въ Субботу, 11-го іюля, состоялось освященіе новаго скакового ипподрома Императорскаго царскосельскаго общества на Коломяжскомъ шоссе. Новый ипподромъ—большое, величественное зданіе съ четырехъугольными башнями и нѣсколькими бесѣдками. Типомъ постройки оно напоминаетъ такое же зданіе на Семеновскомъ плацу, только въ болѣе грандіозномъ видѣ. Самая капитальная изъ бесѣдокъ каменная, съ ложами и трибунами для публики. Кромѣ мѣстъ, здѣсь въ двухъ этажахъ—галереи, од а изъ нихъ съ буфетомъ и кассами тотализатора. За двухърублевою трибуною стоитъ деревянная съ амфитеатромъ; здѣсь уже мѣста рублевыя. Затѣмъ на ипподромѣ еще судейская бесѣдка—двухъэтажное деревянное зданіе, очень изящной и легкой формы, съ опущенными шелковыми маркизами и жалузи. Всѣ мѣста для публики крытыя и всѣ удобства предусмотрѣны. Кругомъ павильоновъ разбитъ садъ съ клумбами цвѣтовъ. Эта громадная постройка исполнена профессоромъ архитектуры Л. Н. Бенуа. Скаковыхъ круговъ два: одинъ для гладкихъ скачекъ, а другой — для барьерныхъ и съ препятствіями. На освященіи въ числѣ почетнѣйшихъ гостей присутствовали: министръ внутреннихъ дѣлъ И. Н. Дурново, с.-петербургскій градоначальникъ генералъ-маіоръ фонъ-Валь и многіе другіе. Въ воскресенье, 12-го іюля, состоялись уже первые скачки на новомъ ипподромѣ, въ которыхъ участвовали 58 лошадей и разыгрывался въ числѣ другихъ призовъ призъ въ 8,000 руб. Нечего говорить, что гг. спортсмены не упустили случая во множествѣ явиться и на новое мѣсто ихъ любимаго зрѣлища. Нашъ рисунокъ наэту злобу дня даетъ нѣкоторое понятіе о мѣстоположеніи новаго ипподрома.

Передъ купаньемъ.

Мы не избалованы на Сѣверѣ знойными днями и можемъ только порадоваться блаженному Югу, гдѣ лѣто не является, какъ у насъ, „каррикатурой южныхъ зимъ". Въ такую благодатную страну переноситъ наше воображеніе художникъ; Кизель; здѣсь все полно цвѣтовъ, с. ѣга, благоуханія и нѣги. Наша гравюра передаетъ в ю прелесть этой граціозной картины.

Альпійскіе цвѣты.

Альпійскія растенія, то-есть такія растенія, которыя растутъ на высотѣ болѣе, чѣмъ 1926 м. надъ уровнемъ моря, по большей части бываютъ не высоки, но зато ихъ цвѣты часто отличаются особенно пріятною и густою окраскою и приводятъ въ восторгъ туристовъ, забирающихся на такія вершины, гдѣ, повидимому, можно встрѣтить только не тающіе снѣга. Альпійская львиная лапка, анемонъ, альпійская роза, крокусы, колокольчики и цѣлая масса другихъ цвѣтовъ, которыми мы украшаемъ наши сады, цвѣтутъ здѣсь въ дикомъ состояніи и ужь, конечно, каждый альпійскій путешественникъ запасется „на память" если не большимъ букетомъ высушенныхъ альпійскихъ цвѣтовъ, то хотя нѣсколькими цвѣтками легко высушивающейся львиной лапки.

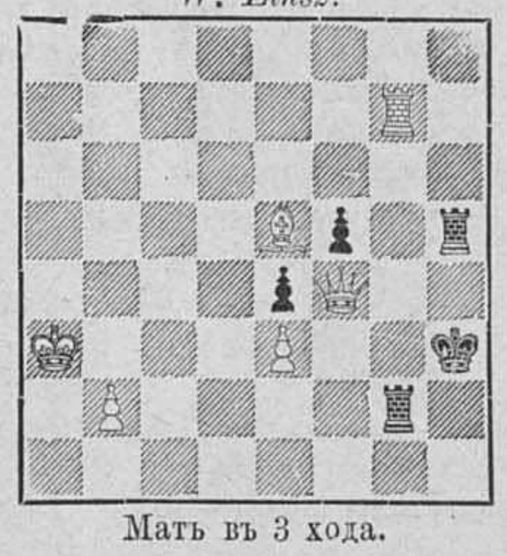
Трудъ и награда.

Онъ еще не возмужалъ до того, чтобы крутить пушокъ надъ верхнею губой, а она не дожила еще до того дня, когда ей сдѣлаютъ совсѣмъ длинное платье. Тѣмъ не менѣе онъ уже услуживаетъ ей, какъ вѣжливый кавалеръ, а она великодушно пользуется его услугами, какъ знающая себѣ цѣну красавица. Особенно радуется онъ, когда во время ихъ лѣсныхъ прогулокъ на дорогѣ попадаются имъ быстрые ручьи, черезъ которые ему приходится переносить ее. Онъ можетъ въ этихъ случаяхъ показать свою силу, доказать, что онъ уже не ребенокъ. Любитъ эти минуты и она, такъ какъ ей можно ради самосохраненія обвивать его шею ручонками, когда онъ переноситъ ее черезъ „страшную пропасть" или „бурную стремнину, и можно долго-долго охорашивать его послѣ этого опаснаго путешествія, въ награду за его трудъ.

ШАХМАТЫ.

Задача № 24.

W. Linsz.



Мать въ 3 хода.

Рѣшеніе задачъ: № 15. (*M. Ehrenstein*). 1. Фc1—c2, Крd5—e5; 2. Фc2—d1, ∞; 3. Фd1—h5×. (вар.) 1..., ∞; 2. Фc2—d1†, ∞; 3. Ф×.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: ***стих. *Д. Смирнова*.—Контрабандирка, разск. *Е. А. Зеландъ*.—***Стих. *Б Левина*.—Обѣтованная земля, ром. *Поля Бурже*, (прод.).—Жертва за жертву, разск. *Макса Нордау* (прод.).—Поправился, повѣсть *В. С. Илича* (прод.).—Происхожденіе игральныхъ картъ, (истор. замѣтка).—Къ рисункамъ.—Шахматы.—Объявленія.

Рисунки: На покоѣ, съ карт. *В. Прянишникова*.—На новомъ ипподромѣ Императорскаго скакового общества.—Передъ купаньемъ, съ карт. *К. Кизеля*.—Альпійскіе цвѣты.—Ея Императорское Величество Государыня Императрица, Марія Ѳеодоровна.—Трудъ, съ карт. *Р. Рейнеке*.—Награда, съ карт. *Р. Рейнеке*.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Объявленія.

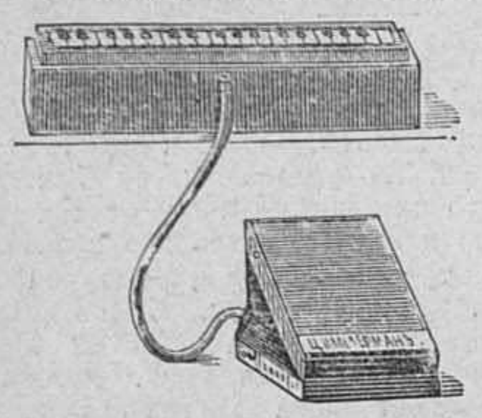
НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ

продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Ж. № 1139 (12—11).

ГАРМОНИФЛЮТЫ

въ 3 октавы съ регистромъ . . . . 45 р.
„ 3½ „ „ „ . . . . 60 р.
„ 3½ окт. съ регистромъ трелью и сурдинкой . . . . . 75 р.
„ 4 октавы съ регистромъ трелью и сурдинкой . . . . . 90 р.
Педаль для гармонифлюта 10 р.

НОВОСТЬ!



Народный гармонифлютъ

Новѣйшій общедоступный музыкальный инструментъ, заключаетъ въ себѣ объемъ тоновъ полной хроматической гаммы о 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ октавахъ. Голоса приводятся въ движеніе вдуваніемъ воздуха на № 2 ртомъ, на № 6 и 8 ножною педалью.

№ 2. 2 октавы . . . . . 5 р.
№ 6. 3 „ съ ножн. педалью. 17 р.
№ 8. 4 „ „ „ „ . 23 р.

Самоучитель Маковскаго 1 р. 2 тетради нотъ его же по 1 р. Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ **безплатно.**

По полученіи задатка приблизительно ⅓ стоимости, требуемое высылается съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ.
ГЛАВНОЕ ДЕПО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40.
Москва, Кузнец. мостъ, д. Захарьина.
01 № 4267.

Высочайше утвержденное акціонерное общество
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ.
Измайловскій проспектъ, № 27.
Золотая Медаль, Парижъ 1889 г.

ВОЗДУХООЧИСТИТЕЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ

ФЕНОЛЬ (Phénol sodique).
КАРБОЛОВАЯ ВОЗДУХООЧИСТИТЕЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ.
Карболовый воздухоочистител. порошокъ.
ОЧИСТИТЕЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ
безъ запаха, для уничтоженія зловонія и проч.

МЫЛА: КАРБОЛОВОЕ. ДЕГТЯРНОЕ. КАМФАРНОЕ. СѢРНОЕ.

Карболовый туалетный уксусъ
КАРБОЛОВЫЙ КУРИТЕЛЬНЫЙ УКСУСЪ.

Единственные магазины въ С.-Петербургѣ:
1) Невскій пр., № 32, въ д. католической церкви.
2) Невскій пр., № 66, у Аничкина моста.
3) Вознесенскій пр., уг. Казанской ул., д. Шредера, № 52—24, (оптовая и розничная продажа).

МАГАЗИНЪ ВЪ МОСКВѢ:
Кузнецкій мостъ, домъ Третьяковыхъ.
№ 1355 (2—2).

ЭЛЕОПАТЪ
Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.
ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

ПРОВИЗОРЪ КИНУНЕНЪ.
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.
01 № 1282 (17—17).

ТОВАРИЩЕСТВА
„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ
благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ
С.-Петербургской
ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ
Лабораторіи
С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.
Романъ К. Назарьевой. Цѣна 75 к.

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна ¹/₁ бан. 1 р. ½ бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к. высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и космет маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ Г. Пюпа, Пассажъ, № 52, Спб помнить Арминъ.

ВАЖНО

по своей практичности и удобству эластичные вязаные кальсоны **безъ внутренняго шва.** Особенно рекомендую для верховой ѣзды. Цѣна: крученые въ 2 нитки 1 р. 50 к., въ 3 нитки 1 р. 75 коп., въ 4 нитки по 2 р. за каждые. Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИБЪ.
С.-Петербургъ по Владимірской, ул., д. 2, уг. Невскаго просп. Пересылка за каждыя 3 штуки 1 р., по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3 штукъ не высылается. При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ".
Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. А. Михайлова (А. К. Шеллера). Съ прилож. восьми рисунковъ, отпечатанныхъ въ два тона. Цѣна 1 руб. 50 коп.

САМЫЙ ОБШИРНЫЙ ВЪ РОССІИ
велос. для взросл. отъ 100 руб

до 1000 шт. въ наличности
СКЛАДЪ ВЕЛОСИПЕДОВЪ.
Торговый домъ. Ж. БЛОКЪ
— (основ. 1863 г.) —
С.-Петербургъ, Москва, Одесса, Екатеринбургъ.
— Кромѣ ВЫСОЧАЙШИХЪ ОСОБЪ и большинства полк. болѣе 5000 офиц. обзавелись нашими велосипедами.— Новый прейсъ-курантъ съ отзывами (80 стр.) высылается БЕЗПЛАТНО.
№ 1264 (20—20).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
ГЕРОЙ ТЕМНАГО МІРА.
Романъ изъ жизни червонныхъ валетовъ В. Владимірова. Цѣна 1 рубль.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
А. ЭНГЛУНДЪ.
Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО !!!

Косметическое средство Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 руб. 50 коп.

!!! ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ !!!
!!! БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ !!!

Есть средство для укрѣпленія волосъ, уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. ДВА флакона съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

ДЛЯ ДЕЗИНФЕКЦІИ
ПРЕДЛАГАЮ
РУЧНЫЕ НАСОСИКИ
по 16 руб. и дороже.

Новые ассенизаціонные насосы
«ПНЕВМАТЪ»
съ бочками и всѣми принадлежностями, отличающіеся простотою, доступностью и вполнѣ устраняющіе зловоніе при очисткѣ выгребныхъ ямъ.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ,
НАСОСЫ
ВСЯКАГО РОДА
МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ
Францъ Ѳеодоровичъ
УРЛАУБЪ.
С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 1 линія, д. Лит. 2.
02 № 1356 (5—2).

Различные музыкальные инструменты
и принадлежности для нихъ
въ громадномъ выборѣ рекомендуетъ
ТОРГОВЫЙ ДОМЪ и ФАБРИКА
Андрей Емельяновичъ
КУЛАКОВЪ.
Главная контора и склады, Садовая, № 40 въ С.-Петербургѣ.
Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ высылается безплатно.
(1—1).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга
СТРАШНАЯ МЕСТЬ.
Романъ изъ уголовной хроники. Сочиненіе К. НАЗАРЬЕВОЙ. Цѣна 75 коп. съ перес.

Дозволено цензурою Спб., 15-го іюля 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій., № 14.

Новѣйшія Парижскія Моды

№ 14.—19-го іюля. Приложеніе къ № 29 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 19-го іюля.—№ 14.

1. Дачный туалетъ (съ выкройкой). Юбка фурро изъ шотландскаго фуляра: бэйжъ, табачнаго и бѣлаго цвѣта, вырѣзанная внизу четырехугольными зубцами; одинъ край приподнятъ и прикрѣпленъ серебряной пуговицей на нижней юбкѣ изъ гладкаго табачнаго фуляра. Трэнъ тоже табачнаго цвѣта, собранъ у мыса корсажа и подбитъ легкой шелковой матеріей цвѣта бэйжъ. Корсажъ собранъ на плечахъ; онъ сдѣланъ изъ шотландскаго фуляра и открывается на пластронъ изъ гладкаго табачнаго фуляра. Корсетикъ съ мысикомъ напереди и на спинѣ изъ гладкаго табачнаго фуляра, спереди открытый и обрамленный небольшой рюшкой. Прямой воротникъ изъ гладкаго фуляра. Прямые рукава изъ шотландской матеріи, буфчатые, оканчивающіеся длинными узкими обшлагами изъ гладкой матеріи и гарнированные внизу рюшкой. Шляпка изъ бѣлой соломы, гарнированная бѣлыми цвѣтами и табачными лентами. Выкройка корсажа съ корсетикомъ дается при этомъ нумерѣ.

2. Домашнее платье фасона пренсесъ, съ трэномъ, спереди образующее маленькую весту изъ плюша цвѣта розо съ розовымъ, гарнированное розовыми атласными реверами и открывающееся на передъ-блузу изъ бѣлыхъ кружевъ на транспарантѣ розо. Розовый атласный кушакъ, застегнутый шу. Атласное шу на прямомъ воротникѣ. Буфчатые рукава изъ плюша съ кружевными маншетами.

1. Дачный туалетъ (съ выкройкой).

3. Туалетъ для пріемовъ. Юбка-редингтотъ съ маленькимъ трэномъ, изъ синяго бенгалина бле-де-Франсъ съ бѣлыми горошинами, открывающаяся на-передъ изъ желтаго сюра. Корсажъ, слегка собранный на плечахъ, гарнированъ воротникомъ съ реверами изъ венеціанскаго гипюра на транспарантѣ изъ желтаго сюра. Рукава буфчатые изъ бенгалина съ горошками, драпированные поверху другихъ узкихъ рукавовъ изъ венеціанскаго гипюра на транспарантѣ изъ желтаго сюра. Кушакъ-баскетъ изъ венеціанскаго гипюра

4 и 5. Пелеринка Сенъ-Мегренъ изъ сукна или пу-де-суа синяго цвѣта, гарнированная вышивкой синей съ золотомъ. Сборчатая колеретка изъ атласа, спереди доходящая до самаго низа пелеринки, укороченная на спинѣ и теряющаяся подъ складкой Ватто. Воротникъ Медичи изъ синей вышивки съ золотомъ. Шляпка-капотъ фасона бегинъ изъ золотой соломы, гарнированной цвѣточками и синими лентами.

6. Платье для дѣвочки 4—6 лѣтъ, изъ бѣлаго и синяго шевіота, гарнированное плетенымъ бѣлымъ галуномъ, нашитымъ въ четыре ряда. Корсажъ-блуза, морского фасона, кроится очень свободной изъ бѣлаго шевіота и открывается на пластронъ темно-синяго цвѣта. Верхъ пластрона и реверы украшены бѣлымъ плетенымъ галуномъ и бантомъ изъ атласныхъ лентъ, посаженнымъ у края разрѣза. Рукава широкіе съ синими обшлагами, гарнированными галунами. Синяя юбочка заложена крупными складками; изъ-подъ юбочки виднѣется фалборка, заложенная крупнымъ плиссе и простроченная по нижнему краю. Темно-синіе чулочки и бѣлые ботинки съ бантами и застежками. Соломенная шляпка съ гарнировкой изъ синихъ лентъ.

8. Вышитый передникъ. Передникъ изъ чернаго сатенъ-мервейлье, украшенный вышивкой изъ шелка разныхъ цвѣтовъ. Состоитъ изъ двухъ кусковъ: нижняго въ 50 сантиметровъ шириною и 65 сантиметровъ длиной и верхняго такой-же ширины, какъ первый, длиною-же въ 21 сантиметровъ. Каждый изъ этихъ кусковъ гарнированъ шелковой бахромой въ 10—12 сантиметровъ шириною. Въ верху передникъ собранъ, такъ что пелерина его равняется 13 сантиметрамъ. Толстый шнурокъ, оканчивающійся желудями.

8. Русскій костюмъ для маленькаго ребенка (съ выкройкой) изъ шерстяной матеріи красной съ чернымъ. Платьице образуетъ родъ перекрещеннаго редингота, открывающагося на гипюровый пластронъ. Кушакъ-шарфъ и реверы изъ шелковой чер-

2. Домашнее платье.

6 Платье для дѣвочки 4—6 лѣтъ.

ной матеріи съ красными полосами. Рукава прямые буфчатые, гарнированные гипюровыми обшивками. Къ этому костюму прилагается выкройка.

9. Костюмъ для вояжа. Редингот изъ дамскаго сукна сѣростальнаго цвѣта, обрисовывающій талію на спинѣ и заложенный сборками спереди и на бокахъ подъ кушакомъ изъ полосатаго плюша. Передъ открывается на бѣлый пластронъ мужского фасона, съ стоячимъ бѣлымъ воротникомъ и галстухомъ. Вырѣзъ обрамленъ плюшевыми реверами. Двѣ полосы изъ полосатаго плюша спускаются съ плечъ и доходятъ до самаго низа. На таліи онѣ лежатъ свободно, пропуская кушакъ подъ низомъ. По бокамъ плюшевые карманы. Рукава полуширокіе, прямые, собранные наверху и у кисти, гдѣ образуютъ небольшое сабо.

10. Накидка для дѣвочки 13—15 лѣтъ. Накидка эта, сдѣланная изъ англійской шерстяной матеріи, затканной краснымъ, снабжена спереди отверстіями для рукъ. Сверхъ того подъ передъ подшита полоса краснаго атласа въ 6 сантиметровъ шириной съ петельками и крючками для застегиванья. Отложной воротникъ и капюшонъ, на красной атласной подкладкѣ.

11, 12 и 13. Новѣйшіе абажуры. Абажуръ изъ бѣлыхъ кружевъ на красномъ транспарантѣ, гарнированный рюшками изъ краснаго сюра и красными лентами комета.

Абажуръ изъ зеленаго крепъ-де-шина съ розовой вышивкой, заложеннаго трубочками и гарнированнаго розовыми лентами.

Абажуръ для рамповыхъ лампъ системы Дюплекса фасона пагода изъ палеваго крепона съ накладной вышивкой изъ чернаго бархата. Четыре конца украшены вѣтками глициній, прихваченныхъ лентами.

МОДНАЯ ХРОНИКА.

Въ настоящее время является почти общимъ правиломъ, что гарнировка низа юбки одинакова съ гарнировкой корсажа. Если юбка обшита, напр., кружевами, то на корсажѣ мы видимъ или длинные обшлага, или кокетку или корсетикъ изъ кружевъ. Если юбка гарнирована узенькимъ бархатомъ или галуномъ, то гарнировка эта повторяется на груди, на пластронѣ гардъ-франсезъ или на корсетикѣ. Гарнировка изъ бахромы повторяется на баскѣ, бертѣ, жокэ или на вставкѣ. Иногда шемизетки и буффы на рукавахъ дѣлаются изъ той же матеріи, которая служитъ бардюромъ внизу, а изъ другой матеріи—тюникъ, родъ корсетика съ мысами и обшлага. Въ такомъ случаѣ дѣлается длинный кушакъ съ бантами-кокъ одного цвѣта съ шемизеткой и бордюромъ. Вообще кушаки теперь въ большомъ употребленіи; ихъ дѣлаютъ и узкими, и широкими, и носятъ со всякаго рода корсажами. За кушакъ прячутъ ленту, ниспадающую отъ банта на плечѣ, концы перекрещеннаго фишю, края кокилье и т. п.

Кромѣ кокетливыхъ кушаковъ, мы видимъ много кокетливыхъ корсажей, застегивающихся назади или на плечѣ или-же подъ рукой, незамѣтнымъ образомъ, такъ, чтобы получалось впечатлѣніе влитаго корсажа. Такими впрочемъ они и являются очень часто, хотя ихъ нерѣдко, въ особенности для туалетовъ молодыхъ дѣвушекъ, разнообразятъ также вставками или легкими сборками на груди, придающими фигурѣ нѣкоторую пластичность. Отмѣтимъ, что круглые воротники и прямые воротники въ большомъ употребленіи. Кромѣ того, на верхнихъ платьяхъ въ особенности, мы видимъ колеретки и воротники Валуа. Въ отдѣлѣ шляпъ замѣчается большое разнообразіе. Есть шляпки почти совсѣмъ плоскія и есть шляпки съ очень высокими и коническими головками. Между шляпками-копотъ мы встрѣчаемъ такія, у которыхъ нѣсколько полей, точно на первую, обыкновенную шляпочную форму одѣли вторую, кукольную. Есть шляпки, напоминающія шишаки, но только миніатюрныхъ размѣровъ и есть шляпки съ полями въ самыхъ капризныхъ и фантастическихъ извивахъ, подъ которыми лѣпятся не менѣе фантастическія гнѣздышки съ цвѣтами или эксентричные банты. Вообще же всѣ шляпки отличаются обиліемъ цвѣтовъ въ ихъ гарнировкахъ.

Модныя лѣтнія матеріи представляютъ повтореніе тѣхъ же рисунковъ и тѣхъ-же цвѣтовъ, которыми мы любовались на матеріяхъ весенняго демисезона, разница только въ томъ, что лѣтнія матеріи дѣлаются изъ бумаги, тогда какъ весенніе дѣлались изъ шерсти. Такъ, между прочимъ, видимъ côte de cheval двухъ цвѣтовъ, гладкій или съ рисункомъ, крепоны полосатые, съ шелковыми клѣтками или съ шелковыми мохнатыми пупочками, шотландскіе зефиры сѣрые съ розовымъ, голубые съ розовымъ, желтые съ бѣлыми. Изъ всѣхъ этихъ матерій создаются прелестные дачные костюмы, легкіе и нѣжные, вполнѣ гармонирующіе по цвѣту и рисунку съ оригинальнымъ характеромъ современныхъ фасоновъ.

4 и 5. Пелерина Сенъ-Мегренъ.

10. Накидка для дѣвочки 13—15 лѣтъ.

9. Костюмъ для вояжа.

Эльзаскіе печатные сатины какъ нельзя лучше подходятъ для болѣе нарядныхъ туалетовъ: они не дороги и очень изящны. Они замѣняютъ собой дорогіе фуляры и представляютъ большое разнообразіе рисунковъ: цвѣточки и букетики помпадуръ, чрезвычайно нѣжнаго рисунка, гирлянды изъ маленькихъ корзиночекъ въ строго выдержанномъ стилѣ Луи XV на фонѣ бѣломъ, кремъ, голубоватомъ или розоватомъ. Фонъ по преимуществу дѣлается не гладкій, а пекине или затканный крупными атласными пастильками. Такіе же рисунки можно найти на сѣромъ, фіолетовомъ, черномъ фонѣ для туалетовъ пожилыхъ особъ. Черныя матеріи съ цвѣтными горошинами въ настоящее время тоже въ большой модѣ.

Для дачныхъ туалетовъ, конечно, лучше всего изящная простота. Для гарнировки три маленькихъ воланчика на подолѣ юбки или одинъ кружевной волань, расположенный въ видѣ остроконечнаго или закругленнаго festona. Корсажъ сборками en gerbe съ буфчатыми рукавами, оканчивающимися сборчатымъ воланомъ сабо. Кромѣ того фальшивый корсетикъ изъ лентъ, расположенныхъ тѣмъ или инымъ способомъ въ видѣ бретелей или крестъ на крестъ, или швейцарскимъ корсетикомъ съ мысомъ и т. п.

Лѣтнія платья можно гарнировать не только лентами, но также бархатными біэ, 20 сантиметровъ шириною, полосами крепъ-де-шинъ или шелковаго муслина, такой ширины, чтобы ихъ можно было задрапировать въ видѣ легкихъ шарфиковъ. Шарфики прокалываютъ аграфами изъ цвѣтныхъ каменьевъ или булавками фантези, располагая послѣднія такъ, чтобы образовался родъ пряжки. Лѣтнія платья дѣлаютъ съ довольно глубокими вырѣзами и украшаютъ ихъ довольно широкими сборчатыми воланами. Дѣлаютъ также четырехугольныя кокетки изъ ирландскаго гипюра, обрамляя ихъ широкимъ воланомъ, образующимъ жокэ на рукавахъ или круглыя пелеринки изъ ирландскихъ или венеціанскихъ кружевъ, съ сборками или пышными складками на рукавахъ, гдѣ ихъ прикрѣпляютъ бантомъ изъ узенькихъ лентъ.

Ненастное лѣто до половины іюля и появленіе непрошенной гостьи изъ Персіи повліяли въ нынѣшнемъ году на усиленный выѣздъ за-границу всѣхъ тѣхъ, средства которыхъ позволяютъ подобное путешествіе. Потому мы считаемъ себя обязанными нѣсколько распространиться на тему купальныхъ туалетовъ, подразумѣвая подъ этимъ терминомъ какъ костюмы собственно для купанья въ морѣ, такъ и костюмы для морскихъ и иныхъ курортовъ. Надо сказать, что купальные костюмы въ нынѣшнемъ году кокетливѣе, чѣмъ когда-либо. Самымъ первымъ изъ нихъ является костюмъ „Амфитрида", состоящій изъ голубыхъ анакостовыхъ панталонъ доходящихъ до колѣнъ, гдѣ онѣ собираются на резинку, коротенькой юбочки плиссе съ бѣлыми и голубыми полосами вкось, довольно широкаго эластическаго пояса и голубой анакостовой блузы съ полосатой кокеткой. Чепчикъ-бегинка изъ непромокаемой матеріи, помпадуръ, съ рюшкой изъ голубыхъ лентъ и большимъ бантомъ-эгреткой. Другой, не менѣе граціозный костюмъ состоитъ изъ длинной блузы изъ полосатой фланели, стянутой на таліи морскимъ поясомъ. Буфчатыя анакостовыя панталоны. Для выхода изъ воды дѣлаются очень хорошенькіе пеньюары изъ мохнатыхъ матерій съ цвѣтной вышивкой и изъ бѣлой фланели съ двойными воротниками, украшенными аппликаціонъ изъ красной фланели.

Что касается до прочихъ туалетовъ, для прогулокъ по морскому берегу, въ кургаузахъ и т. п., то для нихъ по преимуществу употребляется лаунъ-теннисъ и муслинъ-де-лень, подбиваемые сатинетомъ или шелковой матеріей, затканной бумажнымъ рисункомъ. Молодыя дѣвушки и молодыя дамы очень много носятъ glimpes Salammbo Слово guimpe въ буквальномъ переводѣ означаетъ нагрудникъ, потому мы не рѣшаемся назвать подобнымъ образомъ тѣ кокетливыя драпировки, прикрѣпляемыя на плечахъ эффектными аграфами съ цвѣтными камнями и напоминающія античный пеплумъ, перехваченный на та-

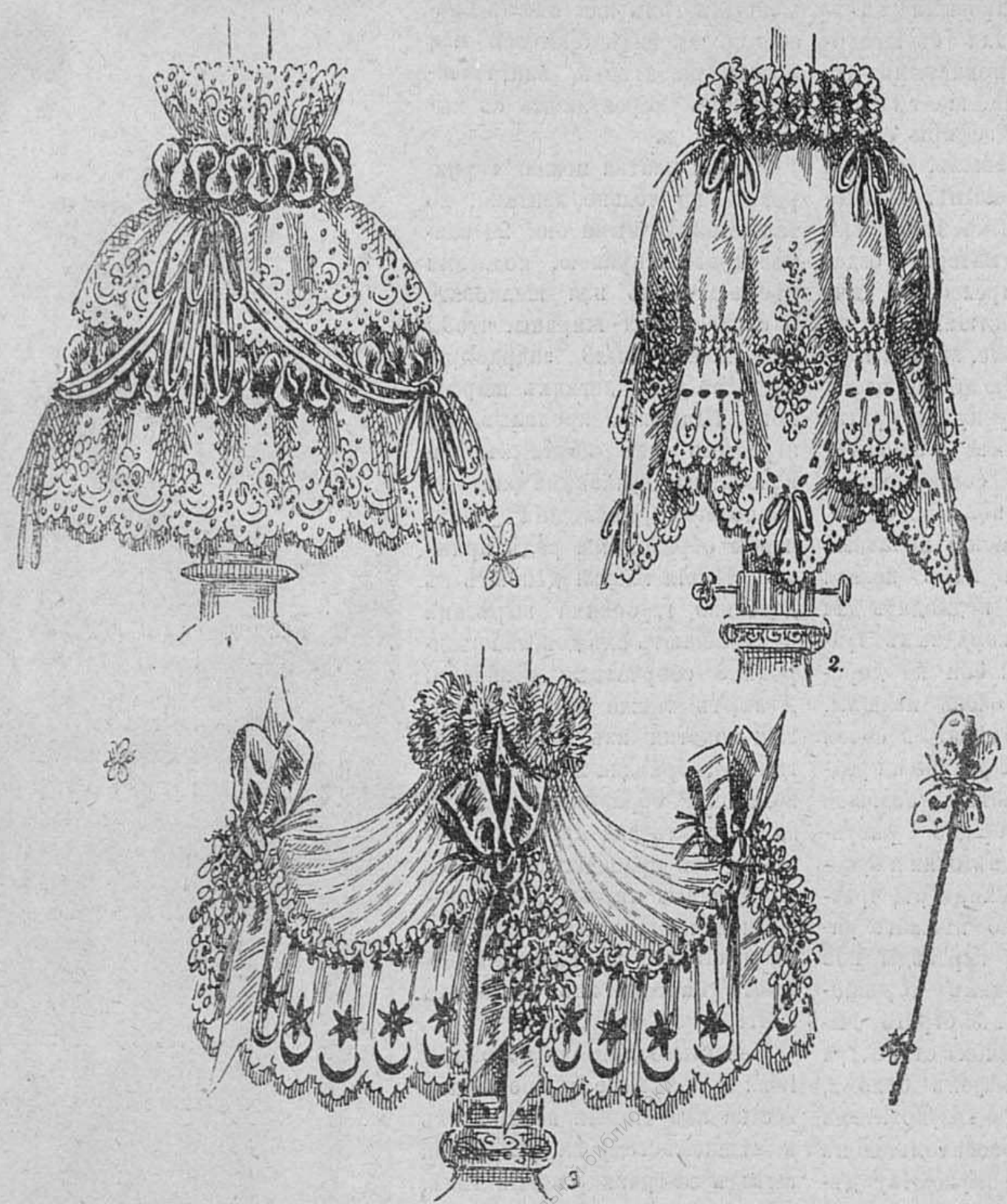
3. Туалетъ для пріемовъ (съ выкройкой).

7. Вышитый передникъ.

8. Русскій костюмъ для ребенка (съ выкройкой).

Из фондов Российской национальной библиотеки

ліи кушакомъ, которыя извѣстны подъ именемъ гемпъ Саламбо. Гемпы дѣлаются, смотря по желанію, изъ муслинъ-деленя или фланели и носятся съ шерстяными скошенными юбками, темныхъ цвѣтовъ. Платья для морскихъ купаній и водъ не дѣлаются длинными. Кромѣ вышеназванныхъ матерій для нихъ употребляютъ плюшъ и шерстяныя канвы на шелковой подкладкѣ. Вотъ, напримѣръ, типичный костюмъ для морскихъ купаній, видѣнный въ Вилльерѣ на одной изъ парижскихъ щеголихъ: Очень высокія ботинки изъ бѣлаго англійскаго кути, съ нашивками изъ натуральной кожи. Шелковые шотландскіе чулки. Юбка изъ шотландской тафты. Гемпъ Саламбо изъ бѣлой фланели, прикрѣпленная на плечахъ двумя перламутровыми пуговицами съ артистической рѣзьбой. Широкій кушакъ изъ бѣлой кожи и русской эмальированной пряжкой. Юбка изъ саржи блёмаринъ, обшитой синелью серпентинъ, на шотландской подкладкѣ. Воротникъ изъ синей саржи. Большая шляпка Изабелла изъ шотландской соломы съ эльзаскимъ бантомъ изъ краснаго бархата. Тирольскія перчатки и шотландскій зонтикъ.



11, 12 и 13. Новѣйшіе абажуры.

Практическіе совѣты.

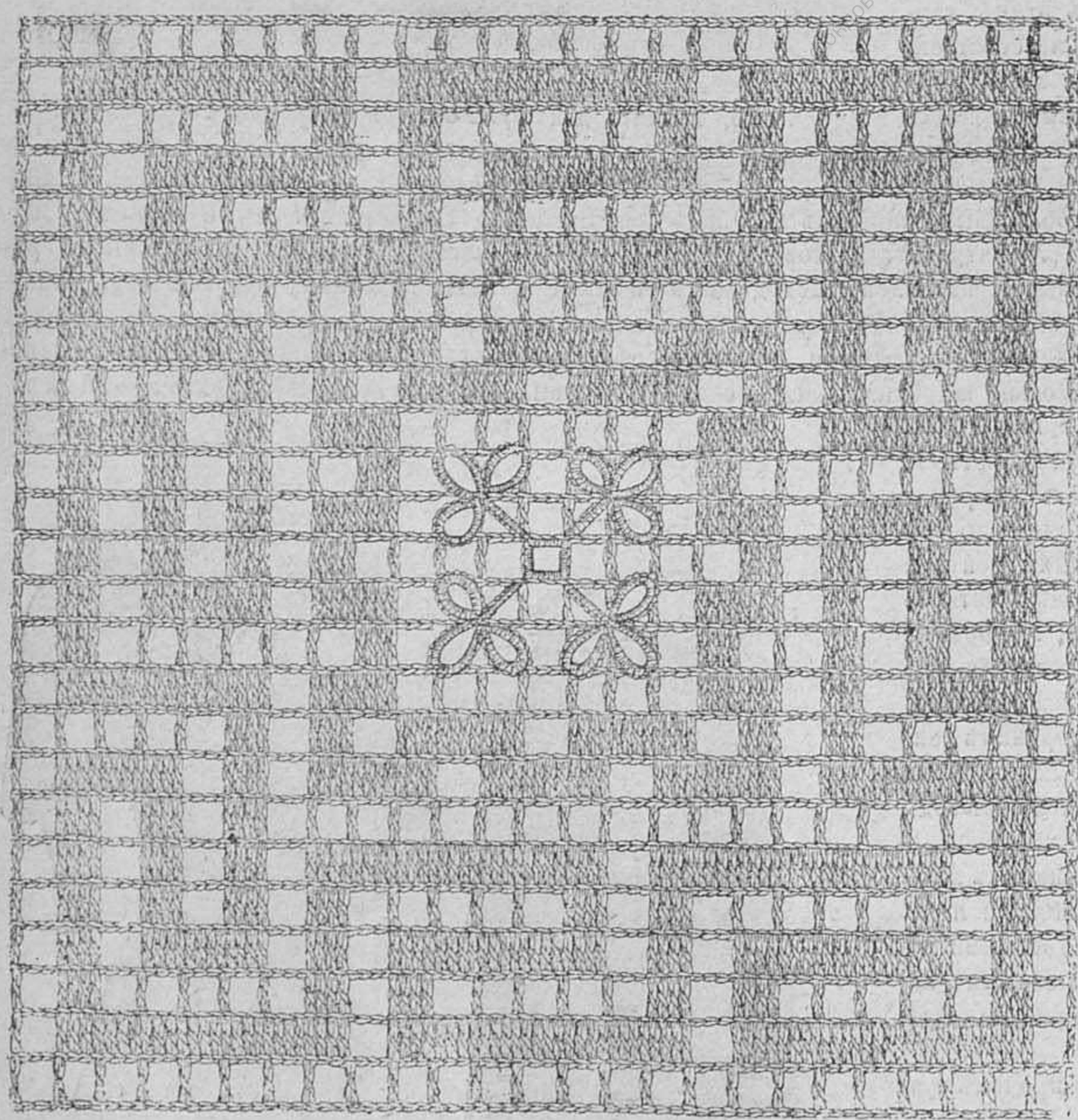
Средство отъ мозолей. Нижепомѣщаемый рецептъ рекомендуютъ, какъ прекрасное средство отъ мозолей. Совѣтуемъ тѣмъ изъ нашихъ читательницъ, которыя имѣютъ несчастіе страдать мозолями, попробовать нашъ рецептъ. Съ теоретической точки онъ заслуживаетъ всякаго вниманія:

Силициловой кислоты . . . 1 гр.
Эластическаго коллодіума 15 „

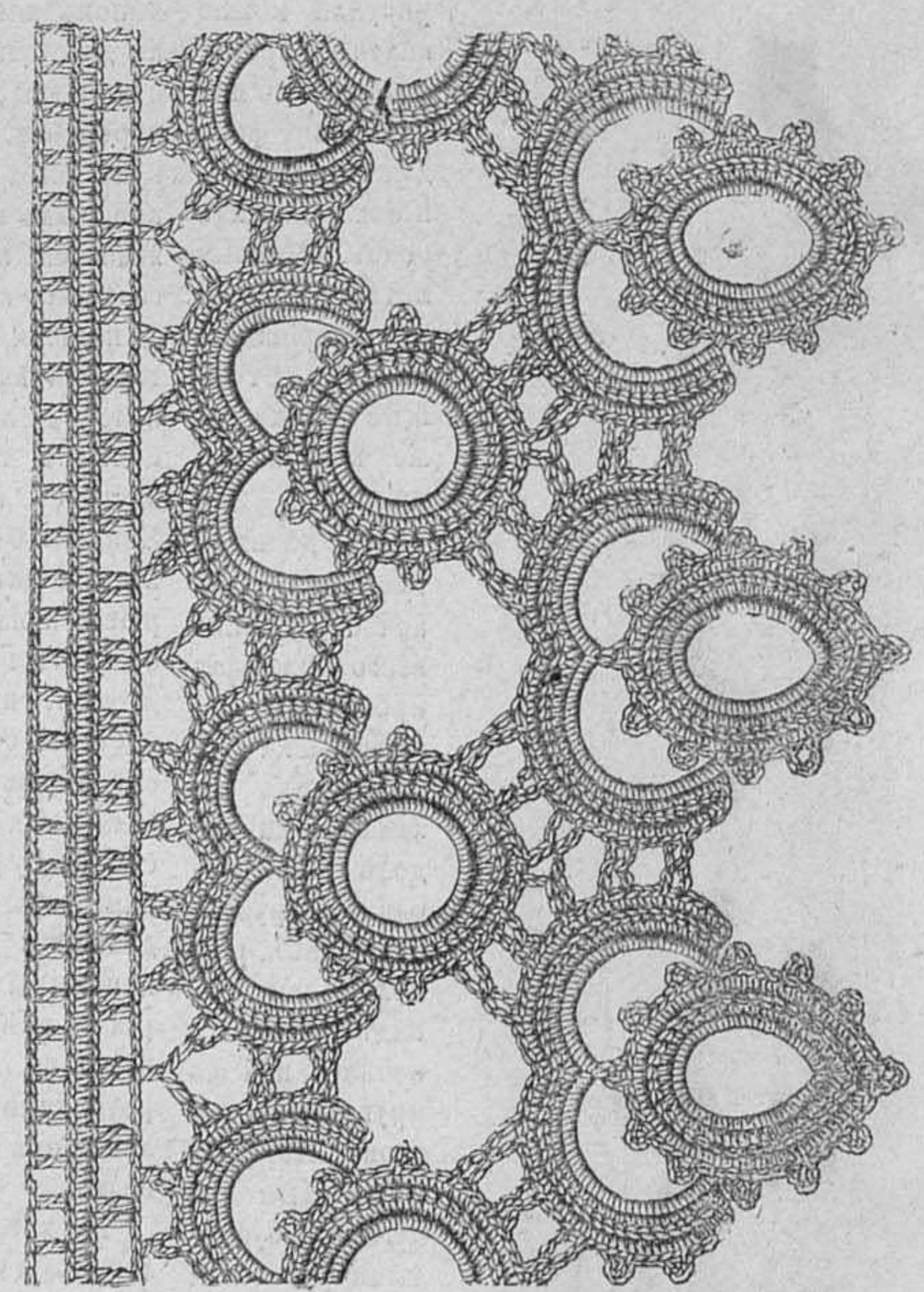
То и другое тщательно перемѣшивается и полученной настойкой смазываютъ мозоль, съ помощью кисточки, ежедневно. Чрезъ нѣсколько времени мозоль отдѣляется и отпадаетъ сама при нажатіи пальцемъ.

Средство для вывода чернильныхъ пятенъ. Если пятно сдѣлано на бѣлой матеріи, распустите свѣчное сало, макните туда матерію и дайте застыть. Операцію эту слѣдуетъ повторить нѣсколько разъ, затѣмъ выстирать обыкновеннымъ образомъ. Если матерія съ рисункомъ, ее слѣдуетъ на нѣсколько времени растянуть надъ паромъ, чтобы пятно сдѣлалось влажное, затѣмъ посыпать на пятно щавельной кислоты въ порошкѣ, потереть и тотчасъ же промыть въ горячей водѣ, съ мыломъ.

За редакт.-изд. С. Добродѣевъ.



Вязанное кружево съ ласе.



Вязанье тамбуромъ.

Дозволено цензурою. Спб., 1-го іюля 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Боровскій пер., № 14.

24
17
18
25
22
19
23
16
21
15
14
20
13
10
1

ОПИСАНІЕ ДАМСКИХЪ РУКОДѢЛІЙ.

ПРАВАЯ СТОРОНА.

1. Покрышка на фортепіано. Вышивка алжирскимъ шелкомъ по проколотому сукну. Проколотое сукно можно замѣнить обыкновеннымъ или плюшемъ, муаромъ или атласомъ. На матерію наметываютъ канву, затѣмъ всю работу вплиливаютъ въ пяльцы, чтобы вышивка была ровная и правильная. Когда вышивка окончена, канву выдергиваютъ по ниткѣ. Цвѣты дѣлаютъ разныхъ цвѣтовъ, каждый въ три тона. Листья—желто - зеленые, вѣтки—древеснаго цвѣта, а бантъ—голубой.
2. Букетъ гладью или акварелью по газу или шелковой матеріи для экрана или абажура.
3. Фестоны для простынь и наволочекъ.
4. Вѣтки съ птицами для вѣера.
5. Фестоны и вышивка для кальсонъ.
6. Фестонъ.
7 и 8. Мѣтки гладью или кордонне.
9. Птичка гладью.
10—11. Мѣтки для бѣлья.
12. Вышивка въ гладь или акварели для саше, вѣеровъ и т. п.
13. Мѣтки.
14. Платокъ, вышитый фестоннымъ швомъ.
15. Мѣтки.
16. Вышивка гладью.
17 и 23. Вѣтки и цвѣты.
18 и 20. Мужскія туфли съ аттрибутами охоты.
19. Вышивка гладью
21. Фестоны для сорочекъ.
22. Мѣтки.
24. Якорь для морскаго костюма.
25. Экранъ для свѣчи.

ОПИСАНІЕ ВЫКРОЕКЪ.

ЛѢВАЯ СТОРОНА.

Корсажъ съ корсетикомъ.

Фиг. 1. *Передъ.*
Фиг. 2. *Жилетъ.*
Фиг. 3. *Передъ корсетика.*
Фиг. 4. *Спина.*
Фиг. 5. *Подкладка спины.*
Фиг. 6. *Спина корсетика.*
Фиг. 7. *Воротникъ.*
Фиг. 8. *Рукавъ.*
Фиг. 9. *Обшивка.*

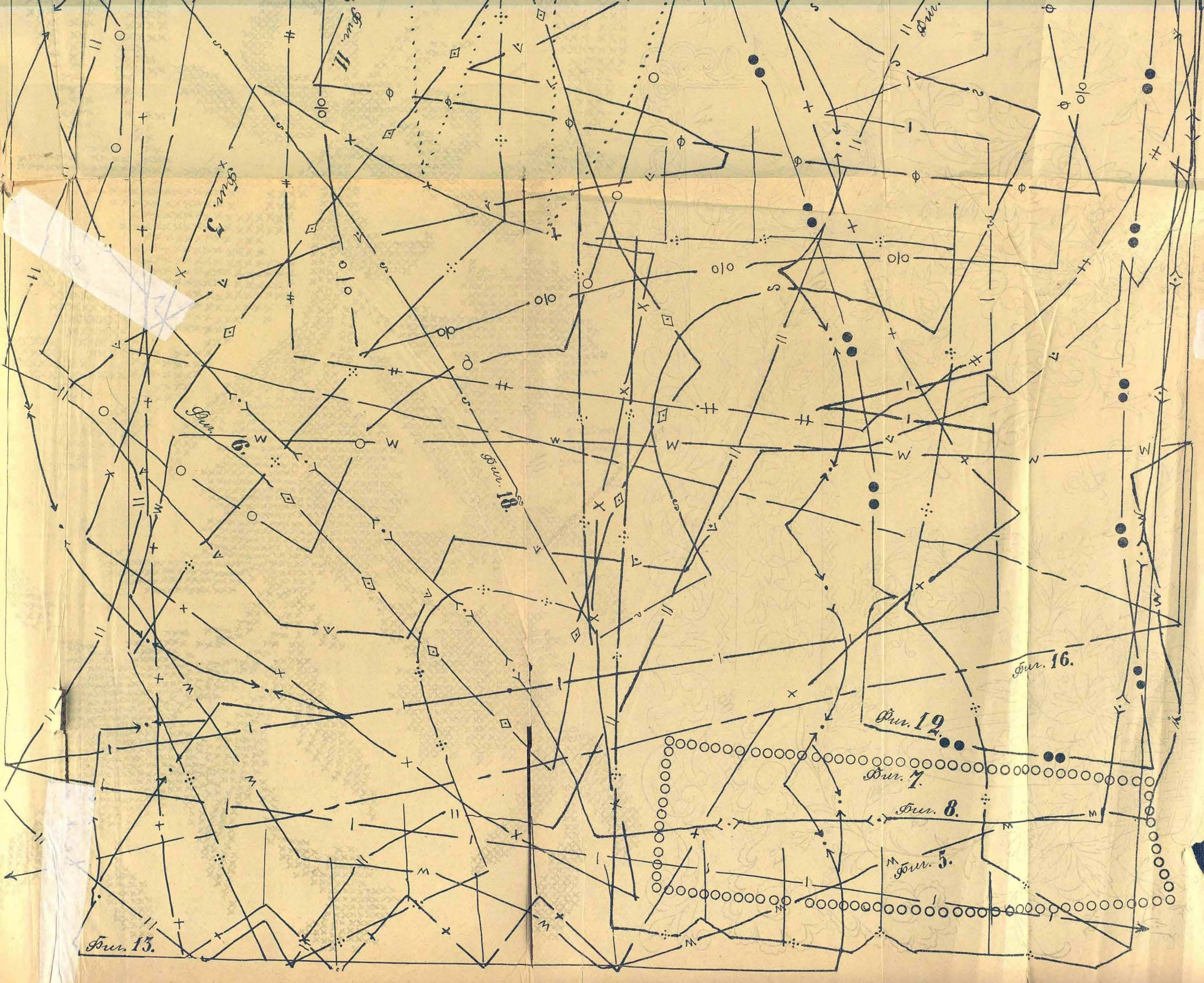
Корсажъ-перелинка и юбка.

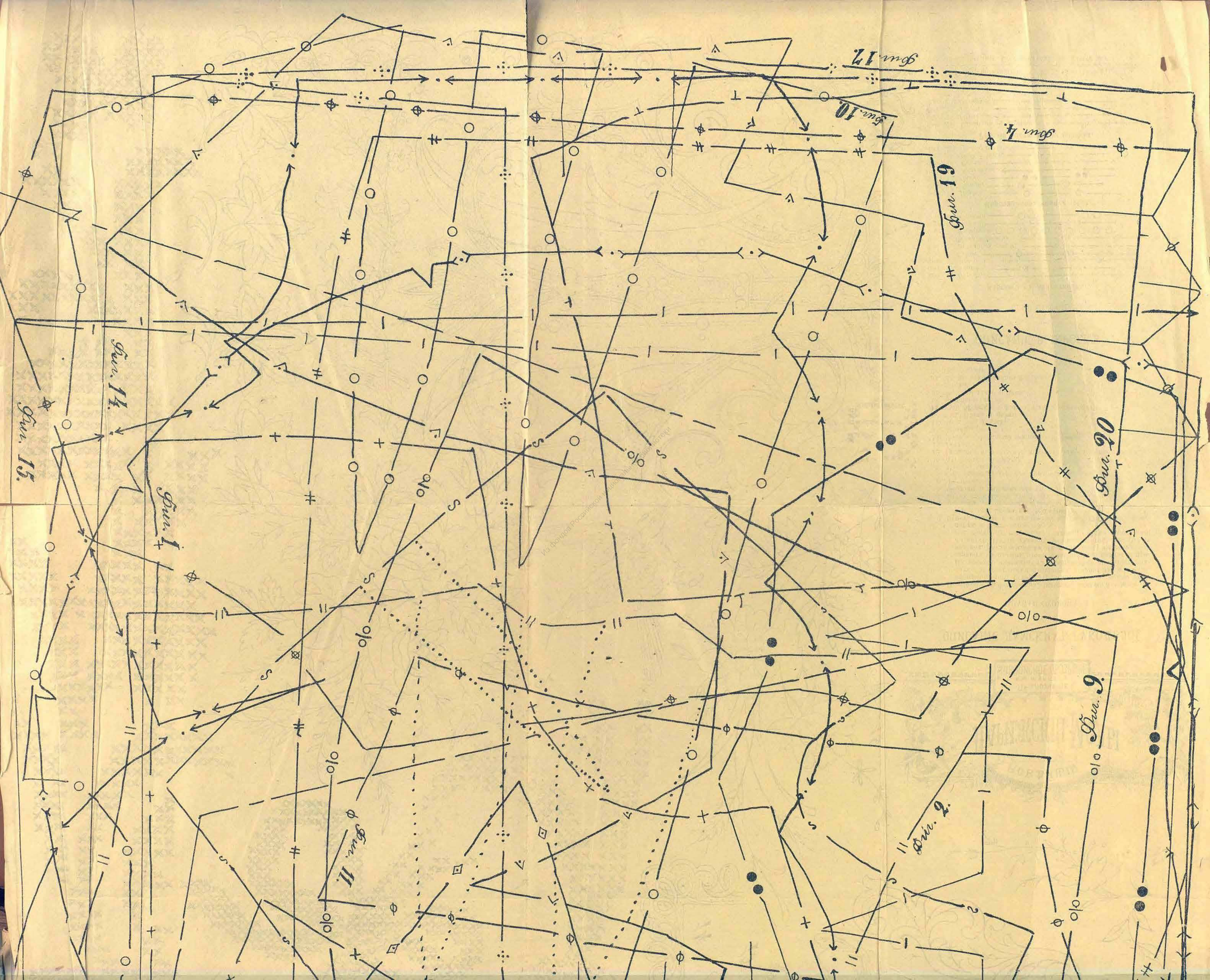
Фиг. 10. *Передъ.*
Фиг. 11. *Бочекъ.*
Фиг. 12. *Спина.*
Фиг. 13. *Пелеринка.*
Фиг. 14. *Рукавъ.*
Фиг. 15. *Передъ юбки.*
Фиг. 16. *Спина, съ запибомъ.*

Русскій костюмъ для ребенка.

Фиг. 17. *Платьице, съ перегибомъ.*
Фиг. 18. *Гарнировка.*
Фиг. 19. *Рукавъ.*
Фиг. 20. *Обшивка.*

Дозволено цензурою. Спб., 27 іюня 1892 года.
Хромо-литографія С. Довгодѣева, Ковенскій пер., № 14.


Фиг. 11.
Фиг. 3.
Фиг. 9.
Фиг. 18.
Фиг. 16.
Фиг. 12.
Фиг. 7.
Фиг. 8.
Фиг. 5.
Фиг. 13.


Фиг. 15.
Фиг. 14.
Фиг. 13.
Фиг. 11.
Фиг. 9.
Фиг. 2.
Фиг. 20
Фиг. 19
Фиг. 10
Фиг. 17
Фиг. 4.

ченъ сенаторомъ въ департаментъ герольдіи. Чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника покойный получилъ въ 1862 г., тайнаго совѣтника—въ 1865 г., а дѣйствительнаго тайнаго—въ 1884 г.

Чеховскій, Александръ Александровичъ, бывшій ординарный профессоръ университ. св. Владиміра, скончался 1-го іюля на 87 году отъ роду. Покойный родился въ Таганрогѣ. Онъ сынъ придворнаго протоіерея, духовника императора Александра I-го и императрицы Елисаветы Алексѣевны. По Высочайшему повелѣнію, въ 1827 г. А. А. Ѳедотовъ-Чеховскій поступилъ изъ с.-петербургской духовной академіи во II-е отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи для образованія въ юридическихъ наукахъ, а въ 1831 г. отправленъ былъ въ берлинскій университетъ для дальнѣйшихъ занятій. По возвращеніи изъ Берлина, въ 1834 г., причисленъ былъ ко II-му отдѣленію собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. По выдержаніи испытанія въ с.-петербургскомъ университетѣ на степень доктора законовѣдѣнія, опредѣленъ былъ, въ 1835 году, въ харьковскій университетъ преподавателемъ римскаго права; въ 1837 году утвержденъ экстра-ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ римскаго законодательства; въ 1838 г. перемѣщенъ ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ въ университетъ св. Владиміра; въ 1842 г. переведенъ былъ на каѳедру русскихъ гражданскихъ законовъ общихъ, особенныхъ и личныхъ; былъ деканомъ юридическаго факультета въ 1840—41 г. и 1848—49 г. Кромѣ чтенія лекцій по занимаемой каѳедрѣ, покойный А. А. Ѳедотовъ-Чеховскій преподавалъ студентамъ юридическаго факультета одно время также международное право, а также межевые законы въ училищѣ землемѣровъ, находившемся при первой кіевской гимназіи. А. А. Ѳедотовъ-Чеховскій въ теченіе своей многолѣтней преподавательской дѣятельности написалъ нѣсколько ученыхъ работъ и, кромѣ того, издалъ два большіе тома „Актовъ, относящихся до гражданской расправы древней Россіи“ (1860 и 1863 гг.). Покойный профессоръ много занимался надъ изученіемъ древнихъ актовъ и документовъ, хранящихся въ центральномъ архивѣ при университетѣ св. Владиміра.

Подвысоцкій, Валеріанъ Осиповичъ, профессоръ казанскаго университета, скончался въ Казани. Покойный родился въ кіевской губерніи въ 1822 году. Поступивъ на юридическій факультетъ кіевскаго университета, В. О. долженъ былъ, по случаю временнаго закрытія кіевскаго университета, закончить образованіе въ харьковскомъ университетѣ. Прослуживъ около 8-ми лѣтъ чиновникомъ особыхъ порученій у попечителя харьковскаго учебнаго округа графа Головкина, онъ вышелъ въ отставку, поселился въ своемъ черниговскомъ имѣніи и занялся хозяйствомъ. 50 лѣтъ отъ роду В. О. пожелалъ быть докторомъ медицины и съ необычайной энергіей занялся изученіемъ фармакологіи. Для достиженія своей цѣли онъ поступилъ въ 1872 году въ дерптскій университетъ, и въ 1878 году блистательно защитилъ докторскую диссертацію. Въ 1885 году совѣтъ казанскаго университета избралъ покойнаго ординарнымъ профессоромъ фармакологіи. Профессоръ Подвысоцкій произвелъ рядъ цѣнныхъ фармакологическихъ и химическихъ изслѣдованій. Въ 1884 г. онъ редактировалъ посмертное изданіе фармакологіи Дыбковскаго. Изъ научныхъ работъ покойнаго можно назвать слѣдующія: лекціи о фармакогнозіи растительныхъ веществъ, принятыхъ русскою фармакопеею, и статьи подъ заглавіемъ: „Значеніе и роль фармакологіи въ ряду медицинскихъ наукъ, въ связи съ новымъ опредѣленіемъ и новою ея классификаціей“ и „Фармакологія желѣза“.

Жиржинскій, Эдуардъ Викентьевичъ, ген.-лейт., скончался въ Баваріи. Покойный былъ начальникомъ 30-й пѣхотной дивизіи. Родился онъ 9-го марта 1834 г. По окончаніи курса въ первомъ московскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, изъ которой былъ выпущенъ по первому разряду въ полковники. Какъ командиръ 34-го пѣхотнаго сѣвскаго полка, онъ участвовалъ въ кампаніи 1877—78 гг., гдѣ и былъ контуженъ. Въ 1878 году генералъ-маіоръ Жиржинскій былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, а въ 1888 г. начальникомъ 30-й пѣхотной дивизіи и вмѣстѣ съ тѣмъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Покойный имѣлъ ордена: св. Владиміра 2-й ст., св. Анны 1-й ст., св. Станислава 1-й ст., св. Георгія 4-й ст. и мн. др.

Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ
ДАВЫДОВЪ.
Москва, Разгуляй, д. Лазарева.
ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ.
паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.
УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.
Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ.
Цѣлость двигателей при буряхъ гарантируется.
О. К. № 1319 (26—1).

Съ разрѣшенія Спб. Врачебнаго Управленія

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА.
Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ Химич. Лабораторія І. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
ЭД. БУРХАРДЪ.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Никелевые отъ 6 р. 50 к. до 15 р. Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р. Золот. дамск. отъ 25 р. до 100 р. Стальн. черн. отъ 10 р. до 20 р. Золот. мужск. отъ 40 р. до 500 р. Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р. Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 к.
Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ. Гороховая у Красн. моста.

Въ Главной конторѣ „Сына Отечества“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга поступили въ продажу новыя книги:
„ДВОРЕЦЪ И МОНАСТЫРЬ“.
Соч. **А. Михайлова** (А. К. Шеллера).
Историческій романъ-хроника изъ временъ великаго князя Василія Ивановича и царя Іоанна Грознаго. 330 стран. Съ 8 рисунками.
Цѣна 1 р. 50 коп.
„БЛАГА ЖИЗНИ“.
Большой романъ изъ современной жизни **А. Михайлова (А. К. Шеллера)**. 230 стр. Цѣна 1 руб. 50 к.
Выписывающіе изъ Главной Конторы „Сына Отечества“ за пересылку **не платятъ**.

ТОЛЬКО 4 РУБ. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ **ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО**
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.
Пересылаю наложеннымъ платежемъ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ВТОРОЕ ПОЛУГОДІЕ
(съ 1-го Іюля 1892 года по 1-е Января 1893 г.)
НА ЖУРНАЛЪ
ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЖИЗНЬ.
Еженедѣльная иллюстрированная хроника общественной жизни, литературы, науки, искусствъ и спорта.—Портреты всѣхъ выдающихся „Героевъ дня“.—Моментальные снимки съ натуры всѣхъ выдающихся событій дня.—Интервью съ выдающимися дѣятелями.—Статьи на самые животрепещущіе вопросы дня.—Беллетристика и поэзія декадентовъ и символистовъ.—„Элегантная гигіена“ (дамскій отдѣлъ).—Составъ редакціи: **Баскинъ, В. С.; Жакмонъ, З.; Лебедевъ, В. А.; Леманъ, А. И; Манасевичъ-Мануйловъ, И. Ф.; Полиданъ, Э.; Петровъ (Тонка), А. П.; Протопоповъ, В. В.; Сафоновъ-Скавранскій, С. А.;** баронесса д. **Эсіоль** и др.
Цѣна за полугодіе 8 руб. Главная контора журнала: **С.-Петербургъ, Малая Итальянская, д. 2.** Отдѣльные нумера по **10** коп. у газетчиковъ, въ кіоскахъ, на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и въ Главной конторѣ журнала.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ
Большая гравюра съ картины профессора
ГЕНРИХА СЕМИРАДСКАГО
ФРИНА.
Отпечатана на эстампной бумагѣ. Цѣна за экз. **75** коп. Съ пересылкою **РУБЛЬ.** Контора: Невскій пр., у Аничкина моста, д. 68—40.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ у **ВАСИЛІЯ АУРИХЪ.** С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Колокольная д. 11/13

1835— ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ—1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА ОБРАЗЦА** „Дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки впрокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

Въ числѣ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній къ журналу «Живописное Обозрѣніе» за 1892 годъ, мы даемъ нашимъ читателямъ только **НОВЫЙ** интересный матеріалъ для чтенія, а потому и не обѣщаемъ подъ громкимъ названіемъ «безплатныхъ литературныхъ премій» никакихъ «Сборниковъ», представляющихъ въ сущности только перепечатку произведеній прежнихъ писателей, изъ коихъ нѣкоторыя отпечатаны уже въ дешевыхъ изданіяхъ, а остальныя появятся, по истеченіи срока авторской собственности, во множествѣ изданій, какъ это и было, напримѣръ, съ сочиненіями «**М. Ю. Лермонтова**» и друг.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія**: художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи). 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ ДВУХЪ большихъ картинъ, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА**:

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и выдаются одновременно.

3) **Третья премія**: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ**:

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. а полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (б. ПОСТЪ). МОСКВА, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 63—40.

№ 29-ый «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Новѣйшія Парижскія моды» № 14 и 2) «Листъ выкроекъ и узоровъ».

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 30

26-го ІЮЛЯ

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й)

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Приговоръ надъ новыми жертвами стамбуловскаго произвола уже приведенъ въ исполненіе. Четверо болгаръ, приговоренныхъ къ смертной казни, немедленно же повѣшены во дворѣ софійской тюрьмы. Кровожадный диктаторъ поспѣшилъ прислать изъ Варны, куда онъ спрятался на всякій случай, свою санкцію, и обвиненнымъ не дали даже возможности воспользоваться законнымъ правомъ кассаціи. Быстрота исполненія приговора вызвала негодованіе даже нѣкоторыхъ изъ тѣхъ иностранныхъ газетъ, которыя проявляли до сихъ поръ большую благосклонность къ г. Стамбулову. Такъ, напр., англійская печать назвала поступки болгарскаго премьера ихъ настоящимъ именемъ. Негодованіе французской печати сказалось особенно ярко. Но въ Германіи и въ Австріи нашлись органы, не устыдившіеся и на этотъ разъ похвалить г. Стамбулова. Нашъ дипломатическій оффиціозъ «Journal de St.-Pétersbourg» выступилъ съ новыми замѣчаніями, вызвавшими толки иностранной печати. Вотъ что говорится въ одномъ изъ нумеровъ органа нашей дипломатіи: „Четверо обвиненныхъ въ процессѣ Бельчева, присужденные къ смертной казни, казнены вчера во дворѣ софійской тюрьмы. Извѣстіе объ этомъ новомъ могильномъ курганѣ встрѣтитъ состраданіе во всемъ мірѣ. Приговореннымъ не обыкновеннымъ судомъ, какъ бы слѣдовало ожидать этого, и не на основаніи неопровержимыхъ уликъ, а только предположеній, и на основаніи дерзко поддѣланныхъ документовъ, этимъ четверымъ казненнымъ вчера не дали даже срока для кассаціи, какъ этого ожидали даже въ сферахъ, расположенныхъ къ порядку вещей, терроризирующему теперь Болгарію. Человѣкъ, считающій себя диктаторомъ, оказался неумолимымъ, а принцъ Фердинандъ, путешествующій за границей, не счелъ обязанностью воспользоваться правомъ помилованія въ этомъ актѣ величайшей несправедливости. Болгарія насчитываетъ теперь одною мрачною страницей больше. Исторія произнесетъ суровый приговоръ надъ нынѣшними правителями несчастной страны“. Въ другомъ объяснительномъ словѣ «Journal de St.-Pétersbourg» высказываетъ слѣдующее: „Едва дѣло Бельчева успѣло закончиться, какъ въ нѣкоторыхъ иностранныхъ газетахъ, и притомъ такихъ, какія считаются серьезными, появились, какъ бы по данному сигналу, нападки по адресу Россіи. Мы, по обыкновенію, не отвѣчали бы на эти клеветы, если бы не представилось къ этому особеннаго случая. Весьма возможно, что даже газеты, напечатавшія ложные противъ Россіи документы, никогда не напечатали бы ихъ, если бы они были доставлены имъ черезъ тѣ агентства, какія снабжаютъ нѣкоторые органы печати, бьющіе на сенсацію. Но теперь, когда въ Софіи санкціонировали документы, они напечатали ихъ рядомъ съ другимъ смѣшнымъ документомъ, гдѣ русское правительство предлагаетъ считать Фердинанда Кобургскаго внѣ закона. Вся эта мистификація была бы только смѣшна, если бы она не влекла за собою суроваго суда и смертной казни, не подчинила бы цѣлый народъ порядку, противному всякому международному праву. Что касается далѣе до газетъ, пользующихся этими документами, то мы бы посовѣтовали имъ имѣть побольше уваженія къ себѣ и добросовѣстности“. Но этотъ призывъ къ самоуваженію и добросовѣстности, къ сожалѣнію, остался гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. И послѣ замѣчанія нашего дипломатическаго оффиціоза иностранная печать продолжала свои кривотолки.—Въ Германіи за это время занимались новыми оваціями кн. Бисмарку, о которыхъ мы уже упомянули въ прошлый разъ. Теперь добавимъ только, что въ Киссингенъ явились депутаціи изъ Бадена, Гессена, Пфальца и Франконіи.—Изъ Англіи еще не получено извѣстія о переходѣ власти къ Гладстону. Проѣздомъ черезъ Киркмихаэль въ Шотландіи престарѣлый вождь либераловъ произнесъ рѣчь, въ которой напомнилъ, что въ теченіе долголѣтней его парламентской карьеры пять разъ либералы правили Великобританіей, имѣя на своей сторонѣ большинство, гораздо менѣе значительное, чѣмъ 42 голоса. Между тѣмъ, въ настоящее время 50 голосовъ составляютъ цифру либеральнаго большинства, какъ результатъ послѣднихъ парламентскихъ выборовъ.—Въ Сербіи за это время возбудилъ крайне прискорбную полемику вопросъ о свиданіи короля Александра съ его отцомъ. Довольно указать, что правительственнымъ газетамъ пришлось успокоивать общественное мнѣніе и увѣрять, что король поѣхалъ пользоваться водами, а не на свиданіе. „Одъекъ“ указывалъ, что Миланъ не привозилъ съ собой своей фаворитки, балерины Субра, въ Эмсъ. „Мале Новине“ увѣряла, однако, что король вынужденъ былъ познакомиться у своего отца съ его содержанкою и даже не съ одною, а съ нѣсколькими сразу. — Изъ разныхъ европейскихъ государствъ сообщалось о мѣрахъ, принимаемыхъ противъ заноса холеры изъ Россіи, и въ нашемъ „Прав. Вѣстникѣ“ опубликовано уже нѣсколько сообщеній объ этихъ мѣрахъ, полученныхъ изъ министерствъ иностранныхъ дѣлъ сосѣднихъ съ Россіею державъ. Въ Парижѣ за эти дни также началась эпидемія, происхожденіе которой не совсѣмъ установлено, но которая признана медицинскими авторитетами за настоящую азіатскую холеру. Франко-русскія дружескія отношенія проявляются при всякомъ удобномъ случаѣ. Можно указать, что на-дняхъ во французскихъ водахъ должны были появиться русскіе броненосцы. На-дняхъ же французскій министръ-президентъ, г. Лубэ, принимая представителей русско-французскаго благотворительнаго комитета, ходатайствовавшихъ передъ нимъ о сборѣ фонда для благотворительной лотереи, сказалъ рѣчь приблизительно слѣдующаго содержанія: „Когда французъ вывѣшиваетъ на своемъ окнѣ русское знамя, то тѣмъ самымъ онъ выкидываетъ и французскій національный флагъ. Думаю, что правительство, какъ и я самъ лично, будетъ считать себя счастливымъ при такомъ новомъ проявленіи единства братскихъ чувствъ между Франціей и Россіей“. — Послѣднее сообщеніе, которое мы приведемъ на этотъ разъ, касается марокскихъ дѣлъ. Между его величествомъ марокскимъ султаномъ и англійскимъ посланникомъ произошли крупныя недоразумѣнія. Министры султана, переговаривавшіеся на-дняхъ о заключеніи торговаго договора, задумали подкупить сэра Смита за 300,000 рубл. Послѣдній немедленно же выѣхалъ изъ Феца и расположился лагеремъ въ окрестностяхъ священной столицы. Чтобы вынудить Смита уступить, султанъ запретилъ ему, однако, давать лошадей для дальнѣйшаго пути. Посланникъ отрядилъ тогда одного изъ англійскихъ офицеровъ за повозками въ Танжеръ, и тотъ съ опасностью для жизни долженъ былъ совершить этотъ переѣздъ. Положеніе дѣлъ въ Марокко продолжаетъ быть тревожнымъ.

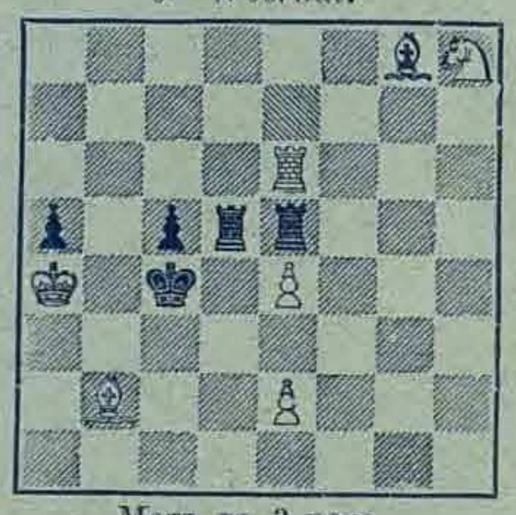
ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Начиная, по обыкновенію, съ правительственныхъ распоряженій, назовемъ прежде всего именной Высочайшій указъ правительствующему сенату объ утвержденіи и введеніи въ дѣйствіе дополнительныхъ правилъ о наградахъ и положенія о порядкѣ производства дѣлъ въ комитетѣ для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ. По этимъ дополнительнымъ правиламъ, награжденіе чинами и орденами лицъ, несостоящихъ на государственной службѣ, обставлено условіями, устраняющими прежнюю щедрость по части наградъ. Строгая постепенность будетъ соблюдаться и при награжденіи лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Одна награда будетъ слѣдовать за другой лишь черезъ извѣстный промежутокъ времени и т. д. Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій отмѣтимъ, что фельдшерицамъ, служащимъ при студенческихъ больницахъ и клиникахъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, по новому узаконенію, дано право пользоваться, относительно пенсій и единовременныхъ пособій, правами, опредѣленными въ ст. 505—533 устава о пенс. и единовр. пособій. Тѣмъ изъ упомянутыхъ фельдшерицъ, которыя внесутъ въ доходъ казны установленные пенсіонные вычеты, съ производившагося имъ на службѣ содержанія за время до изданія настоящаго узаконенія, будетъ зачислена прежняя ихъ служба въ срокъ выслуги на пенсію.—Министръ путей сообщенія С. Ю. Витте выѣхалъ на прошлой недѣлѣ на открытіе златоустовско-челябинскаго участка сибирской жел. дор. Министръ финансовъ И. А. Вышнеградскій уже принялся за работу, хотя оффиціально еще и не вступилъ въ управленіе министерствомъ.—Министерство государственныхъ имуществъ командировало члена горнаго ученаго комитета, г. Бертенсона, для научнаго изслѣдованія санитарно-врачебнаго состоянія казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ и промысловъ привислинскихъ губерній. Въ прошломъ году г. Бертенсонъ былъ командированъ съ тою же цѣлью на Уралъ.—Если мы изъ области фактовъ перейдемъ въ область слуховъ и предположеній, то должны будемъ упомянуть о подоходномъ налогѣ, проектъ котораго, какъ говорятъ, уже выработанъ въ министерствѣ финансовъ. Въ отчетахъ появились уже подробности этого проекта вмѣстѣ съ увѣреніемъ, что уже въ ближайшую сессію государственнаго совѣта проектъ будетъ разсматриваться.—Борьба съ холерою, завоевавшею себѣ за эти дни нѣсколько новыхъ мѣстностей и, между прочимъ, попавшею въ томскую и тобольскую губерніи, ведется съ прежнею энергіею. Въ Нижнемъ-Новгородѣ опубликованъ рядъ приказовъ г. нижегородскаго губернатора въ предупрежденіе безпорядковъ. Одинъ изъ нихъ кончается такими словами: „Если, Боже упаси, гдѣ-нибудь, пользуясь глупостью и легковѣріемъ темныхъ людей, кому-нибудь удастся нарушить порядокъ, я возстановлю его находящейся въ моемъ распоряженіи военной силой,—зачинщиковъ и подстрекателей повѣшу немедленно и на мѣстѣ, а участники жестоко на глазахъ у всѣхъ будутъ наказаны. Знающіе меня повѣрятъ, что исполню обѣщаемое. Приглашаю всѣхъ угрожаемыхъ быть покойными и продолжать свою почтенную дѣятельность, не заботясь о своей безопасности. Эта забота Царемъ возложена на меня“. Для завѣдыванія санитарной частью нижегородской ярмарки, открывшейся въ обычное время и съ обычною торжественностью, командированъ пр. Анрепъ.—Отъ медицинскаго совѣта опубликовано слѣдующее сообщеніе: „При появленіи холерной эпидеміи въ предѣлахъ имперіи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ возникли въ народѣ нелѣпые толки о томъ, что въ холерныхъ больницахъ были случаи погребенія живыхъ. Къ сожалѣнію, нашелся даже врачъ, который въ общей прессѣ позволилъ себѣ заявить о возможности подобныхъ случаевъ при поспѣшномъ погребеніи. Въ виду сего, медицинскій совѣтъ считаетъ своею обязанностью довести до всеобщаго свѣдѣнія, что въ больничныхъ учрежденіяхъ, какъ общихъ, такъ и спеціально холерныхъ, ничего подобнаго случиться не можетъ, такъ какъ умершіе выносятся изъ палатъ не ранѣе того, какъ смерть удостовѣрена личнымъ осмотромъ врача, и, кромѣ того, согласно закону погребеніе умершихъ отъ холеры ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть произведено ранѣе 24 часовъ послѣ смерти, т.-е. когда признаки ея обнаруживаются уже вполнѣ ясно“. Въ Петербургѣ состоялась раздача наградъ на первой всероссійской пожарной выставкѣ. Главныя награды присуждены: кн. Львову, гр. Шереметьеву и фабриканту Густаву Листу: они представлены къ Высочайшей наградѣ. Золотыя медали получили: Третцеръ, Сластъ, Гюртлеръ и фонъ-Рибенъ.

ШАХМАТЫ.

Задача № 25.

J. Woerndt.



Матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачъ; № 16. (*G. Chocholous*). 1. Фf8—e7, Кр.d5—e4; 2. Фе 7—e6, c4—c3; 3. Фе6—e8—∞; 4. Фе8—e6, (или g6, или : e5) ×. Если на 1...,—Сe5:c3†, то 2.Кр.e1 : e2, Сc3—f6; 3. Ле4—d4†, и т. д.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Камень, стих. *Аполлона Коринфскаго.*—По правиламъ чести, повѣсть *А. Ц.* — Изъ старыхъ и новыхъ испанскихъ поэтовъ, стих., перев. *Ю. В. Доппельмайеръ.*—Обѣтованная земля, ром. *Поля Бурже*, (прод.).—Обо всемъ (Петербургскій фельетонъ).*Л.*—Театръ и музыка.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки: Искушеніе, съ карт. *Бугеро.*—На берегу Невы, ориг. рис. худож. *Н. Тиханова.*—Неудачный пиръ, ориг. рис. худож. *А. Земцова.*—Въ жаркій полдень, съ картины худож. *Фрея.*—Трофеи побѣдителя, ориг. рис. худож. *Н. Н. Казина.*—Съ натуры, съ карт. *А. Вейса.* — Дачныя развлеченія, ориг. рис. худож. *С. Бромлиса.*

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Шахматы.—Объявленія.

РЕКОМЕНДАЦІОННЫЯ.

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества изобрѣтенія

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Вазелиновое туалетное мыло	кус.	— р.	30 к.
Вазелиновая жирная пудра	кор.	— „	60 „
Вазелиновый кольдъ-кремъ	бан.	— „	35 „
Вазелиновая помада	бан.	— „	35 „
Ландышевое молоко	фл.	1 р.	— „
Шведскій зубной элексиръ	фл.	— „	80 „
Шведскій зубной порошокъ	кор.	— „	50 „
Шведская зубная паста	кус.	— „	30 „
Шведская амикос. вода	фл.	— „	75 „

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1. Спб.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328. (52—9).

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИЗДАНІЕ С. АДОБРОАѢЕВА.

ПОДПИСКА НА ПОЛУЧЕНІЕ ЖУРНАЛА «ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ» ВЪ 1892 Г. ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.

Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—**15 руб.** (съ доставкою).

Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ **7** руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.

Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.

Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 30

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.

ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к.** **РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.

Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40** коп., съ пересылкою **50** коп. **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.

Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

26-го іюля 1892 г.— АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.—26-го іюля 1892 г.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА БУГЕРО.

Искушеніе.

КАМЕНЬ.

Тамъ, гдѣ на синей рѣкѣ—
Возлѣ широкаго плеса—
Видно вершину утеса,
Камень лежалъ на пескѣ.
Съ лепетомъ робкимъ своимъ,
Нѣжной дрожащей листвою,
Дружной зеленой семьею
Ивы шептались надъ нимъ.
Шумной веселой гурьбой
Волнъ бѣлогривая стая—
На берегъ низкій взлетая—
Камень точила собой.
Часто сюда заходилъ
Темнаго міра радѣльникъ,
Пустыни древней отшельникъ—
Схимникъ, товарищъ могилъ.
Молча сидѣлъ по часамъ
Здѣсь онъ на камнѣ прибрежномъ;
Съ міромъ не знаясь мятежнымъ,
Сердцемъ летѣлъ къ небесамъ.
Грустно взирая туда,
Гдѣ, за рѣкою глубокой,
Городъ виднѣлся далекій,
Старецъ рыдалъ иногда.
Плача, у неба просилъ
Счастья онъ всѣмъ оскорбленнымъ,
Ношей земной утомленнымъ—
Новыхъ нетронутыхъ силъ...
Годы неслись чередой,
Мчалось крылатое время,—
Жизни столѣтнее бремя,
Сбросилъ отшельникъ сѣдой.
Смолкло, угаснувъ во тьмѣ,
Сердце, таившее пламень;
Волнами сточенный камень
Легъ на могиленомъ холмѣ...
Видишь-ли тамъ, у ракитъ,
Насыпь съ гранитной плитою?
Тамъ—отошедшій къ покою
Міра печальникъ лежитъ.
Схимника міръ позабылъ,
Но отъ безмолвнаго тлѣнья
Камень—свидѣтель забвенья—
Имя его сохранилъ...
Старыя ивы шумятъ
Возлѣ широкаго плеса;
Плачетъ подъ кручей утеса
Волнъ многозвучныхъ каскадъ...

Аполлонъ Коринфскій.

„ПО ПРАВИЛАМЪ ЧЕСТИ".

(Повѣсть).

I.

— Пасъ!..
— Пасъ!..
— Трефы!
— Пасъ!..
— Я вамъ удивляюсь—вы все пасуете?..—произнесъ молодой офицеръ съ раздражительнымъ лицомъ, вперяя недружелюбный взглядъ въ своего партнера, добродушнаго, немного толстоватаго блондина, съ обручальнымъ кольцомъ на пухломъ пальцѣ...

— Извините, такова игра!..

— Э, что вы разсказываете: игра... Цѣлый вечеръ, кромѣ паса, отъ васъ ничего не слышали...

Наступило короткое молчаніе.

— Ну, два трефы!.. Три трефы!.. Что?.. Вы все-таки пасъ?

— Пасъ!—тихо и методично отвѣтилъ пухлый блондинъ.

Раздражительный офицеръ замолчалъ, но на скулахъ его забѣгали шарики. Онъ видимо сердился.

— Пасъ!
— Пасъ!
— Пасъ!

Отвѣтили остальные.

Лицо раздражительнаго офицера передернуло судорогой.

— У меня, господа, есть попугай... и знаете... я думаю прибавить къ его лексикону новое слово: пасъ, тогда онъ будетъ въ состояніи время отъ времени замѣнять мнѣ иныхъ партнеровъ...

Двое слушателей съ улыбкой поглядѣли на третье лицо, которое вдругъ какъ-то осунулось и поблѣднѣло. Даже странно какъ-то было видѣть на этомъ толстомъ добродушномъ лицѣ такое сильное отраженіе какого-то внутренняго чувства...

Всѣ ждали, что онъ скажетъ. Взоры обратились къ нему. Раздражительный офицеръ въ особенности упорно уставился на него своими нехорошими сѣрыми глазами и, казалось, тоже ожидалъ, что онъ отвѣтитъ.

Блондинъ медленно положилъ карты передъ собой, строго сдвинулъ брови, такъ что среди нихъ образовались двѣ длинныя острыя морщины, и, наконецъ, сказалъ медлительнымъ ровнымъ голосомъ:

— Я, гг., думаю купить себѣ попугая и выучить его произносить слова: невѣжа и дуракъ съ тѣмъ, чтобы при случаѣ избавить себя отъ печальной необходимости произносить ихъ по адресу тѣхъ, которые этого заслуживаютъ.

Теперь всѣ взоры перенеслись на искривленную гнѣвомъ физіономію раздражительнаго офицера.

Онъ какъ-то загадочно улыбнулся и затѣмъ игра продолжалась, впрочемъ, недолго, какъ только роберъ былъ доигранъ, капитанъ Каминскій разсчитался и вышелъ въ залу подъ руку со своимъ товарищемъ по полку. Тамъ шумѣлъ котильонъ. Съ виду казалось, что оба пріятеля любуются граціей двухъ конкурирующихъ царицъ вечера и тихо повѣряютъ другъ другу свои восторженныя замѣчанія, но на самомъ дѣлѣ они вели слѣдующую бесѣду.

— Ты предложишь ему отъ моего имени пикникъ, на мѣстѣ котораго во время прогулки онъ не долженъ остановиться противъ меня дальше шести шаговъ... ты знаешь, я близорукъ...

— Не будетъ ли это ужъ черезчуръ мало?..

Бретеръ пожалъ плечами.

— Я думалъ, это будетъ удобнѣе г-ну Полину, который едва ли хорошо стрѣляетъ...

— Но развѣ ты хочешь убить его навѣрняка?..

— Отчего же!..

Эта послѣдняя фраза была произнесена такимъ тономъ, отъ котораго другого собесѣдника слегка передернуло.

— Мнѣ кажется, — немного смущенно началъ онъ,—эти условія ужъ слишкомъ... при томъ же какъ хочешь, а ты его обидѣлъ первый... иначе говоря...

Но Каминскій съ саркастической улыбкой перебилъ его.

— Иначе говоря, можетъ быть, тебѣ нѣтъ времени подарить мнѣ нѣсколько часовъ... тогда мнѣ придется обратиться къ другому...

Молодой человѣкъ весь вспыхнулъ и поспѣшно забормоталъ:

— Нѣтъ, нѣтъ, я не говорю этого, но... моя обязанность...

Каминскій опять улыбнулся, но уже поощрительно.

— Ну, да, обязанности секунданта я не имѣю права третировать, но объ одномъ смѣю просить тебя: какъ можно менѣе тѣхъ формальностей, которыя могутъ быть въ данномъ случаѣ совершенно безцѣльны...

Собесѣдникъ опустилъ голову и задумчиво поглядѣлъ на узоры паркета, по которому вблизи и вдали весело мелькали танцующія пары.

Лица были оживлены, ленты, кружева, эполеты и фраки, улыбки и сверкающіе женскіе взгляды, все мѣшалось въ красивомъ пестромъ хаосѣ... а мелодичный вальсъ пріятно возбуждалъ нервы.

Каминскій закусилъ усъ и мрачно глядѣлъ на эту суетливую толпу.

Трудно рѣшить, что думалъ этотъ человѣкъ, съ виду какъ бы спеціально рожденный для того, чтобы носить бравый гвардейскій мундиръ и вечеромъ, ложась въ постель, снимать съ себя вмѣстѣ съ нимъ все, что было въ немъ лучшаго и красиваго.

II.

Послѣ пикировки съ Каминскимъ Полинъ почувствовалъ себя не совсѣмъ ловко и вскорѣ уѣхалъ, отговорившись передъ хозяйкою дома припадкомъ своей обычной болѣзни—сердцебіеніемъ.

Вернувшись домой, онъ узналъ, что барыня уже спала. Въ дѣтской, по направленію которой онъ чутко прислушался изъ кабинета, раздавались тихіе монотонные звуки колыбельной пѣсни и тяжело шаркающіе шаги. Это старуха-няня укачивала годовую Наташу. И зачѣмъ онъ поѣхалъ на этотъ вечеръ, спрашивалъ онъ самъ себя, когда, вотъ тутъ на столѣ, передъ нимъ лежитъ куча срочной работы, и еще хуже, когда жена чувствовала себя сегодня весь день не совсѣмъ здоровой.

Горничная, отворившая ему дверь, доложила, что барыня теперь только заснули, а раньше ставили горчишники.

— Эхъ, нехорошо я сдѣлалъ, права жена, говоря, что я имѣю инстинкты игрока... могущіе разростись въ серьезную страсть... поѣхать чуть не на другой конецъ города съ тѣмъ, чтобы лишній разъ поиграть въ карты... глупо!.. очень глупо!..

И Полинъ почему-то опустилъ голову такъ низко, что часть русой клиновидной бородки его попала въ кругъ свѣта, бросаемаго изъ-подъ абажура лампы въ то время, какъ лобъ, носъ, брови и курчавые волосы утопали въ зеленомъ полумракѣ.

Сергѣй Ивановичъ Полинъ вскорѣ послѣ окончанія университета женился на бѣдной одинокой дѣвушкѣ, принесшей ему въ приданое только хорошенькое свѣжее личико и горячую беззавѣтную любовь. Онъ прожилъ съ ней всего два года, но и въ этотъ короткій промежутокъ времени съумѣлъ окончательно придти къ заключенію, что въ выборѣ онъ не ошибся. Именно такую и желалъ онъ имѣть жену кроткую, ласковую, безотвѣтную, всецѣло погруженную въ воспитаніе малютки и въ заботы о домѣ. Старуха мать его высылаетъ ему ежегодно почти весь доходъ съ имѣнія, на службѣ ему удалось попасть на порядочный окладъ. Стало быть, средства къ жизни есть. Работа интересная, выбранная по призванію. Чего же желать еще?.. О! конечно, нечего желать!.. Но что это съ ней, съ Соней?.. Маша говоритъ, что она ставила горчишники?!..

Сергѣй Ивановичъ всталъ, тихонько прошелъ гостиную, столовую, будуаръ и очутился въ спальнѣ. Передъ киотомъ горѣла лампадка. Одна постель ожидала его, а рядомъ на другой лежала молодая женщина съ компрессомъ на головѣ, изъ-подъ котораго черными змѣйками выбивались смоченные волосы.

— Соня! — тихо шепнулъ Сергѣй Ивановичъ, наклоняясь къ постели, и не получилъ отвѣта. Только ровное дыханіе больной дало ему понять, что она спитъ и спитъ спокойно. Онъ снялъ компрессъ, она не проснулась..

Налѣво была дверь въ дѣтскую, откуда взамѣнъ монотонной колыбельной пѣсни слышалось

теперь длинное шиканье и легкій скрипъ колыбели...

Сергѣй Ивановичъ отворилъ эту дверь и остановился на порогѣ. Въ углу тоже трепеталъ передъ образомъ огонекъ лампадки. Длинныя тѣни отъ комода, стола, кровати няни и отъ самой старухи, качающей колыбель, мѣшались на полу и дрожа ползли на стѣны и потолокъ...

— Спитъ?!—шепотомъ спросилъ Сергѣй Ивановичъ.

Няня молча кивнула головой. Онъ вышелъ, поморщился, что скрипнула затворяемая дверь, раздѣлся и легъ.

— Какъ хорошо!—думалъ онъ, засыпая— какъ много смысла... и значенія въ этой тихой уютной жизни. Нѣтъ, кромѣ службы не буду выходить больше никуда, а карты совсѣмъ брошу!.. Ну, что-жъ, что я пасовалъ?.. Игры, стало быть, нѣтъ... а онъ ругается... Впрочемъ, и я ловко ему отвѣтилъ... И зачѣмъ это меня посадили съ нимъ играть?..

Далѣе Сергѣй Ивановичъ началъ смутно припоминать, борясь съ одолѣвавшей дремотой, какой непріятный человѣкъ этотъ горбоносый капитанъ, какой онъ кутила, задора и ловеласъ... вотъ бы ему жениться, можетъ быть, и остепенился бы...

На этомъ глубокомысленномъ заключеніи нить мыслей Сергѣя Ивановича погрузилась въ море сновидѣній...

На утро разбудилъ его порывистый звонокъ.

Онъ поморщился.

— Экъ, звонитъ, каналья! Кто бы это могъ быть?..

Жена тоже проснулась. Горничная, шаркая туфлями, пробѣжала по корридору къ входной двери...

— Что это такое? Въ передней звякаютъ шпоры?.. Не братъ ли жены пріѣхалъ изъ Новгорода?.. вотъ-то для нея будетъ радость, она его такъ любитъ.

И Сергѣй Ивановичъ повернулся лицомъ къ кровати жены.

— Соня, кажется, Аркадій пріѣхалъ.

Но молодая женщина только простонала въ отвѣтъ и закрыла глаза.

— Соня!.. тебѣ нездоровится? Соня?..

Софья Петровна не отвѣтила ничего и на этотъ разъ. Теперь только Сергѣй Ивановичъ замѣтилъ, что лицо жены было какъ-то особенно красно.

— Она, кажется, серьезно больна! — мелькнула у него мысль,—ей не лучше... надо за докторомъ.

Онъ сдѣлалъ движеніе, чтобы вскочить съ постели, но въ это время горничная подала ему двѣ визитныя карточки... одна фамилія была знакома Сергѣю Ивановичу, это вчерашній партнеръ, товарищъ Каминскаго, а другая... неизвѣстная. . Принявъ карточки отъ горничной, онъ смущенно вертѣлъ ихъ въ рукахъ до тѣхъ поръ, пока она не заявила, что господа расположились ожидать его аудіенціи въ гостиной.

— Ахъ, чортъ бы ихъ дралъ!.. что имъ нужно!..—воскликнулъ Сергѣй Ивановичъ: — тутъ барыня нездорова... а они въ гости... ну, скажи имъ, что сейчасъ выйду... Господи, Боже мой, что съ ней... надо сейчасъ же за докторомъ...

И бормоча что-то еще въ томъ же родѣ, Сергѣй Ивановичъ принялся поспѣшно одѣваться. Когда его костюмъ былъ приведенъ въ настолько приличный видъ, что можно было принять гостей, онъ съ свойственной ему радушной улыбкой вышелъ въ гостиную.

Съ ближайшихъ креселъ почтительно поднялись два плечистые кавалерійскіе офицера, изъ которыхъ одинъ былъ дѣйствительно вчерашній контръ-партнеръ Сергѣя Ивановича, молодой человѣкъ съ помятымъ, немного женственнымъ лицомъ, гладко причесанный фестонами на лобъ, а другой—бѣловолосый съ длинными усами и толстымъ носомъ. Первый былъ поручикъ баронъ Кугель, второй—штабъ-ротмистръ Ивановъ.

Въ отвѣтъ на радушный, но недоумѣвающій взглядъ хозяина дома послѣдній произнесъ тономъ начинающаго актера, впервые вытвердившаго роль...

— Мы доставили себѣ честь пріѣхать къ вамъ, милостивый государь, по порученію товарища нашего ротмистра Каминскаго, который считаетъ себя оскорбленнымъ вами, вчера, вечеромъ, за картами и, въ силу этого, уполномочилъ насъ требовать отъ васъ удовлетворенія...

Радушная улыбка исчезла съ лица Сергѣя Ивановича, осталось только одно недоумѣніе, расплывавшееся все шире и шире... Какъ-бы плохо понимая, въ чемъ дѣло, онъ нѣсколько разъ перевелъ глаза съ одного посѣтителя на другого и, наконецъ, смущенно заговорилъ:

— Развѣ я обидѣлъ гг... господина Каминскаго?.. Онъ меня обидѣлъ скорѣе... Вы, баронъ, въ особенности компетентны разсудить это дѣло, потому что участвовали вчера въ игрѣ...

— Виноватъ!—перебилъ баронъ, звякнувъ шпорами,—я не уполномоченъ разбирать этого дѣла, и, какъ и штабъ-ротмистръ Ивановъ, долженъ только потребовать отъ васъ удовлетворенія по порученію товарища нашего ротмистра Каминскаго. Въ силу этого, г. Полинъ, мы просимъ васъ отвѣтить, угодно ли вамъ дать требуемое ротмистромъ Каминскимъ удовлетвореніе или нѣтъ?..

— Но, господа, я совершенно отказываюсь понимать это дѣло.

— Тѣмъ не менѣе оно совершенно ясно-съ, съ тѣнью саркастической улыбки перебилъ Ивановъ.

Сергѣй Ивановичъ растерянно поглядѣлъ на него.

— Иными словами ротмистръ Каминскій вызываетъ меня на дуэль... Такъ, что ли, я понимаю?..

— Совершенно такъ! — отвѣтилъ штабъ-ротмистръ Ивановъ и, слегка поклонившись, опять звякнулъ шпорами... Сергѣй Ивановичъ молча опустилъ голову и нѣсколько мгновеній пристально разглядывалъ паркетный квадратъ.

Оба посѣтителя тоже хранили торжественное молчаніе. Въ комнатѣ стало такъ тихо, что изъ дѣтской доносились нѣсколько ласкательныхъ словъ няни, а изъ спальни отрывистый кашель Софьи Петровны. . Эти звуки заставили Сергѣя Ивановича опомниться. Онъ вдругъ поднялъ голову и съ искаженнымъ какою то болѣзненной судорогой лицомъ громко и отчетливо заявилъ, что онъ отъ дуэли отказывается... потому, что въ виду извѣстныхъ обстоятельствъ не считаетъ себя вправѣ такъ легко ставить на карту свою жизнь...

Лица посѣтителей сразу измѣнились: лицо барона приняло нахальное выраженіе, а штабъ-ротмистра печально-снисходительное.

— Мнѣ очень жаль, м. г.,—заговорилъ онъ какимъ-то особенно кроткимъ голосомъ,—что придется напомнить вамъ относительно несостоятельности такой отговорки въ дѣлахъ чести, но, во всякомъ случаѣ, я считаю долгомъ заявить вамъ о вашемъ заблужденіи и затѣмъ... онъ поглядѣлъ на барона взглядомъ фокусника, дѣлающаго условный знакъ своему помощнику,—затѣмъ раскланяться съ вами...

Послѣ этого оба вышли въ переднюю, быстро накинули шинели, а Сергѣй Ивановичъ, постоявъ изъ вѣжливости у притолки двери, какъ только закрылась за посѣтителями входная дверь, быстро пошелъ въ спальню жены.

III.

Прошелъ мѣсяцъ, и въ домѣ Сергѣя Ивановича все успокоилось. Софья Петровна вынесла довольно серьезную болѣзнь, поправилась окончательно, а самъ Полинъ забылъ и думать о непріятномъ посѣщеніи двухъ офицеровъ.

Цѣлые дни проводилъ онъ за работой, никуда не выѣзжалъ и чувствовалъ себя прекрасно.

Однажды сидя въ столовой за чайнымъ столомъ, Софья Петровна сказала ему:

— Я думаю, Сережа, ты помнишь, что намъ послѣ завтра необходимо выѣхать.

— Куда? почти встревожился Полинъ.

— А ты забылъ развѣ, что этотъ день имянины тетушки Лидіи Алексѣевны. Вѣдь мы же обязаны поѣхать къ ней, она крестная мать Наталіи. . что ты такъ сморщился?..

— Да такъ, знаешь, не особенно люблю я этотъ домъ; все у нихъ такъ надуто, чопорно... Это, дорогая моя, не наше съ тобой общество... хоть она и родственница намъ, а все-таки не пара. Она такъ гордится своимъ титуломъ... такъ помѣшана на собираніи въ своемъ салонѣ столичнаго high lief'a, что, право, мы съ тобой тамъ не ко двору... Мнѣ даже кажется страннымъ, почему тебѣ пришло на умъ выбрать ее крестной матерью нашей дочурки?..

Хорошенькое личико Софьи Петровны покрылось легкой тѣнью неудовольствія.

— Всегда такъ дѣлаютъ,—приглашаютъ крестить родственниковъ наиболѣе вліятельныхъ... почтенныхъ... и уважаемыхъ...

— Кѣмъ?..

— Что: „кѣмъ?"

— Уважаемыхъ?

— Да всѣми.

Полинъ иронически улыбнулся:

— Я первый не имѣю особенныхъ причинъ уважать ее... Впрочемъ, если тебѣ это доставитъ удовольствіе, поѣдемъ...

Софья Петровна встала, обошла столъ и ласково нагнулась.

— Поѣдемъ, Сережа... отчего же не поѣхать... тѣмъ болѣе, что это будетъ первый мой выѣздъ послѣ болѣзни... мнѣ очень хочется туда поѣхать и откровенно тебѣ сказать, знаешь, зачѣмъ?..

Она наклонила свое наивное хорошенькое личико, съ веселыми голубыми глазками и мягкой улыбкой, тронула щеку мужа пушисто завитыми волосами на лбу и шепнула на ухо...

— Потанцовать, Сережа, хочется...

Развѣ можно было что нибудь возразить на это. Женщина - ребенокъ такъ наивно и красиво созналась въ своей маленькой слабости, что въ одно мгновеніе эта слабость, это маленькое чисто женское желаніе сдѣлалось предметомъ поклоненія очарованнаго мужчины.

Софья Петровна была дѣйствительно одна изъ очаровательныхъ женщинъ. Въ ней все было изящно и граціозно. Плакала ли она, смѣялась ли, благодарила или сердилась, все было такъ женственно, такъ мило, что оставалось только любоваться.

За всѣмъ этимъ, однако, такая женщина не всякаго бы, конечно, удовлетворила, какъ спутница жизни, какъ прочный пожизненный другъ, какъ человѣкъ, въ которомъ можно иногда видѣть добраго товарища. Она была только женщина, или вѣрнѣе сказать, изъ того сорта женщинъ, которыя походятъ болѣе всего на предметы роскоши, порождающіе зависть въ другихъ и печальную улыбку на лицѣ обладателя.

Мужа Софья Петровна любила искренно, что и доказывала частыми поцѣлуями. Маленькую Наташу она боготворила, она цѣловала ее еще чаще, чѣмъ мужа. она играла съ ней, какъ съ куклой, сама кроила и шила ей самыя фантастическія крошечныя платьица, рубашечки, шляпки и капотики для прогулки. Наташа была ея жизнь, ея утѣшеніе, ея игрушечка, ея куколка...

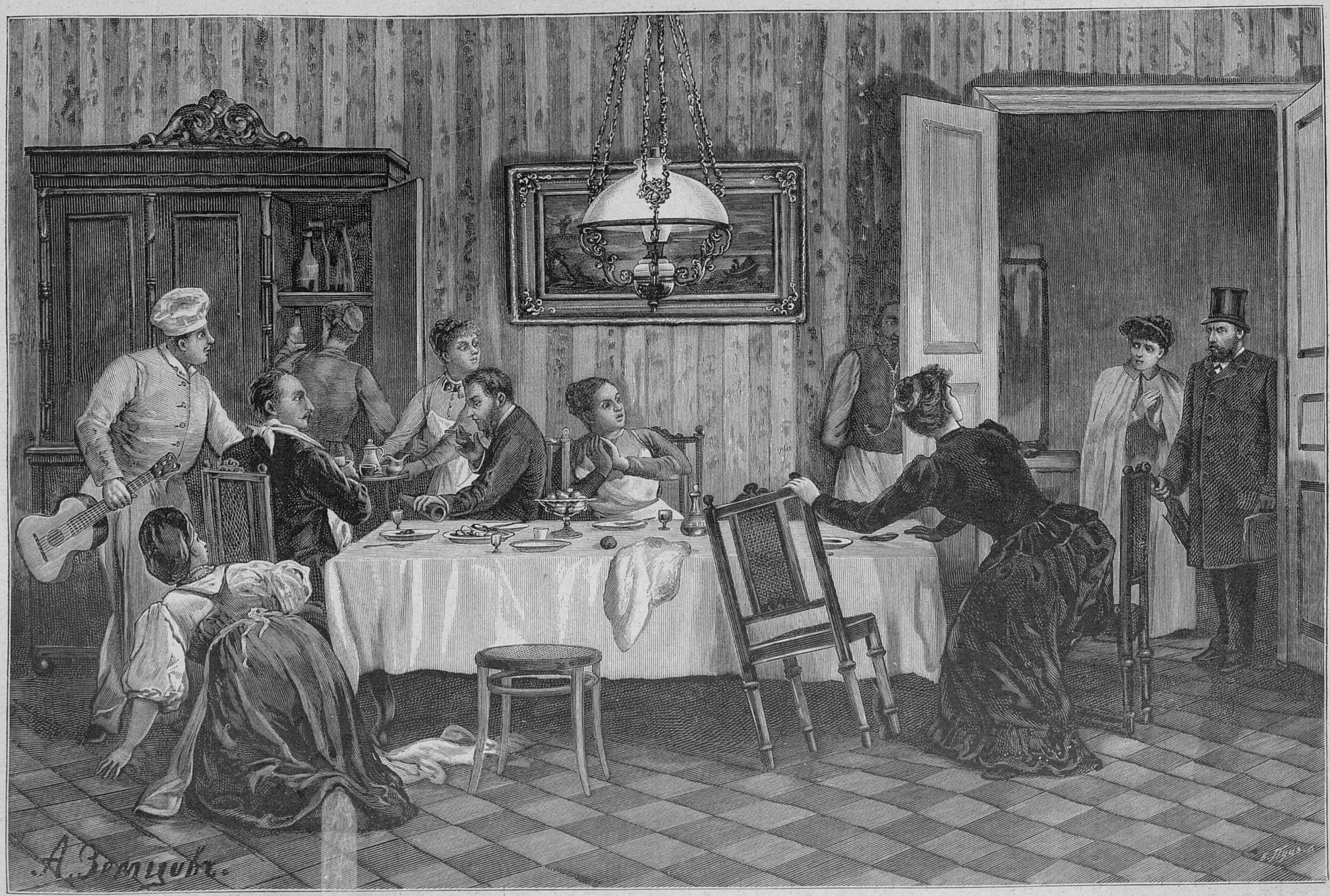
Софья Петровна часто ссорилась съ серьезной и нѣсколько угрюмой няней, рекомендованной ей „крестной" Наташи Лидіей Алексѣевной... Ей не нравилось, что старуха смотритъ на нее нѣсколько покровительственно и свысока... Она бы давно отказала ей, но боялась навлечь на себя немилость Лидіи Александровны, лаконически заявившей, что лучшей няньки ей не найти. Она служила у графини N, у княгинь С. и В., потомъ перешла къ баронессѣ X, и отъ нея къ ней, къ Софьѣ Петровнѣ. Перебирая этотъ списокъ именъ, въ который попала и она, Софья Петровна ощущала сознаніе, пріятно щекотавшее ее наивно-мелочное, чисто женское самолюбіе.

Черезъ день около десяти часовъ вечера Сергѣй Ивановичъ строилъ гримасы передъ овальнымъ зеркаломъ, поставленнымъ на письменномъ столѣ, застегивая непокорную запонку въ фрач-

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА И. ТИХАНОВА.

На берегу Невы.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. ЗЕМЦОВА.



Неудачный пиръ.

ной сорочкѣ. Впрочемъ, черезъ нѣсколько минутъ онъ былъ уже готовъ и, помахивая шапо-клякомъ съ заложенными подъ подкладку перчатками, шелъ черезъ три темныя комнаты къ дверямъ будуара Софьи Петровны. Въ щель виднѣлся яркій свѣтъ, онъ золотой полоской пересѣкалъ весь полъ сосѣдней комнаты, вползалъ на дверь, на потолокъ и пропадалъ гдѣ-то около печки.

— Соня, ты готова?—спросилъ Сергѣй Ивановичъ, не отворяя двери.

— Почти готова... А ты?

— Я готовъ...

— Такъ что-жъ ты не входишь?

Сергѣй Ивановичъ распахнулъ дверь и невольно остановился на порогѣ, произнеся длинное: а-а!..

Это относилось къ фигурѣ Софьи Петровны. Она стояла передъ трюмо, глядя въ глубь стекла блестящими глазами. Отъ хлопотливаго волненія сборовъ щеки ея разгорѣлись. На головѣ среди пышной путаницы волосъ трепетали перья эгретки, а платье съ кружевнымъ корсажемъ и обнаженныя до локтя, унизанныя браслетами руки довершали эффектъ. Портниха, стоя на коленяхъ, поспѣшно вынимала изорта булавки и подкалывала что-то.

— Хорошо?—спросила Софья Петровна, поворачиваясь къ мужу всѣмъ корпусомъ.

— Отлично!—отвѣтилъ Сергѣй Ивановичъ.

— Тото-же!—произнесла Софья Петровна, и закинувъ свою хорошенькую головку назадъ, съ шаловливой важностью продолжала:—но не думайте, милостивый государь, чтобъ я вамъ позволила себя поцѣловать.

— Я и не думаю — лѣниво отвѣтилъ Сергѣй Ивановичъ...

— Не думаете?!—захохотала молодая женщина,—хорошъ мужъ!.. Знаете, чтобы я сдѣлала, если бы была на вашемъ мѣстѣ... Я бы!.. Я бы на зло расцѣловала!..

— Что-жъ, и я могу поцѣловать...

— Если вамъ позволятъ... а за вашу мѣшковатость вамъ нѣтъ позволенія...

Сергѣй Ивановичъ глядѣлъ созерцательно и не двигался съ мѣста. Онъ еще ни разу не видалъ жену въ такомъ блескѣ красоты и кокетства.

Но вдругъ лицо молодой женщины измѣнилось. Улыбка исчезла, глаза погасли.

— Сережа!—не то удивленно, не то обидчиво произнесла она,—что это съ тобой; ты меня и поцѣловать, кажется, не хочешь?..

— Какъ! я не хочу поцѣловать? — воскликнулъ совершенно растерявшійся Сергѣй Ивановичъ,— я боюсь смять твой... корсажъ... а не то...

И онъ кинулся было къ женѣ, но она вывернулась изъ его широко раскрытыхъ объятій и на цыпочкахъ убѣжала въ сосѣднюю комнату-спальню. Сергѣй Ивановичъ послѣдовалъ за ней. Она прошла въ дѣтскую. При свѣтѣ довольно тусклой лампы няня съ очками на носу вязала какую-то цвѣтную полосу. Наташа спала. Софья Петровна наклонилась надъ колыбелькой съ кисейными разводами и стала крестить малютку. Сергѣй Ивановичъ поровнялся съ женой. Лицо у нея было серьезное, глаза имѣли совсѣмъ другое выраженіе. Онъ наклонился и поцѣловалъ ее въ щеку, они дружески улыбнулись, кивнувъ головой. Боже! какъ она была дорога ему въ эту минуту, какъ онъ горячо любилъ ее!..

IV.

— Софи, поди на минутку сюда!..—шепнула графиня Лидія Алексѣевна, найдя, наконецъ, племянницу въ одной изъ гостиныхъ.

Она сидѣла на диванѣ, запыхавшаяся и раскраснѣвшаяся отъ множества только-что сдѣланныхъ туровъ вальса.

Фраза была сказана, конечно, по французски.

Софья Петровна, не смотря на свою усталость, быстро встала съ дивана, схватила холеную руку образцовой тетушки и, быстро поцѣловавъ ее со страстью „обожанія", знакомой только женщинамъ, прошла съ ней еще двѣ комнаты и очутилась въ будуарѣ тетушки, куда входъ имѣли только избранныя.

Это была небольшая, но роскошная комната. Все, что называется послѣднимъ словомъ моды и изящества, примѣнено было къ ея отдѣлкѣ.

— Сядь сюда, ma chère, вотъ что я тебѣ хотѣла сказать,—прямо начала тетушка, указывая племянницѣ на одно изъ креселъ, а сама опускаясь на другое,—по городу носятся очень странные слухи о твоемъ мужѣ...

Тетушка опустила голову, порывисто оправила рукою складки своего платья и, когда опять поглядѣла на Софью Петровну, послѣдняя замѣтила, что энергичное и красивое лицо свѣтской львицы было не только взволновано, но и озабочено.

— Что такое, chère tante, обратилась къ ней Софья Петровна.

— Постой!.. Выслушай... я говорю, въ обществѣ ходятъ о твоемъ мужѣ непріятные для него и для меня слухи, я говорю *и для меня*, потому что я люблю тебя, Софи; ты знаешь, у меня нѣтъ своей дочери и я тебя люблю почти какъ родную дочь...

— О, chère tante!.. начала было опять Софья Петровна.

— Постой!.. разскажи мнѣ все откровенно: пріѣзжали къ твоему мужу два офицера?

— Когда?

— Съ мѣсяцъ назадъ?

— Не знаю, я была больна... я лежала въ постели...

— А!! Ну, а потомъ мужъ ничего не говорилъ тебѣ объ этомъ визитѣ?

— Ничего...

— Ровно ничего?

Тетушка опять нервнымъ движеніемъ поправила складки и продолжала:

— А относительно случая на вечерѣ у баронессы N. мужъ тебѣ тоже ничего не говорилъ.

— Ничего!

На этотъ разъ Софья Петровна произнесла „ничего" совершенно испуганнымъ тономъ.

Тетушка прищурилась и задумчиво поглядѣла черезъ ея плечо куда-то въ глубь зеркала.

— Софи, ты не ребенокъ и должна понимать, что общественное мнѣніе, въ особенности относительно правилъ чести, великая вещь... Старинные дворянскіе роды, какъ нашъ, напримѣръ, точно такъ же какъ и родъ твоего мужа, должны соблюдать непремѣнно свои традиціи... Если дворянинъ оскорбляетъ дворянина, то послѣдній имѣетъ полное право требовать отъ него удовлетворенія, а первый не смѣетъ отказать ему въ этомъ... безъ того, чтобы общественное мнѣніе не отнеслось къ нему съ презрѣніемъ... Если же человѣкъ презираетъ общественное мнѣніе, то ему не надо и показываться въ общество.

И графиня устремила немного недружелюбный взглядъ на племянницу:

— Я тебѣ проще скажу, Софи, сегодняшнее появленіе у меня твоего мужа немного шокируетъ меня... Больше я тебѣ ничего не скажу... Ты передай ему это сама и сама спроси у него причину...

Графиня встала гордая и величавая. Въ глазахъ ея продолжалъ горѣть недружелюбный огонекъ.

Софья Петровна, не долго думая, расплакалась. Она еще совершенно не понимала въ чемъ дѣло, но понимала одно, что тетушка за что-то сердится на нее, и это было для нея горше всего.

— Но, chère tante, за что же вы на меня сердитесь, за что? что я сдѣлала, — начала Софья Петровна, медленно поднимаясь и умоляюще глядя на графиню,—да что и Сережа сдѣлалъ такого? Господи, что это?.. Я ничего не понимаю!

Графиня ласково улыбнулась.

— На тебя, mon enfant, я не сержусь нисколько, но ты жена своего мужа, тѣнь, упавшая на него, падаетъ и на тебя, а съ тебя косвенно и на мой домъ, разъ я тебя принимаю...

— Боже мой! — прошептала Софья Петровна, закрывая лицо руками,—Боже мой!! что это такое случилось?!..

Вальсъ только-что окончился, и курительная комната наполнилась фраками и мундирами. Все общество разбилось на кучки болѣе или менѣе близкихъ знакомыхъ, и шумный говоръ мѣшался съ клубами дыма, взрывами хохота и звяканьемъ шпоръ...

Баронъ Кугель громко возмущался чѣмъ-то.

Слушателями его было человѣкъ пять офицеровъ и двое статскихъ.

— Я удивляюсь, господа, говорилъ онъ:—какъ его принимаютъ тутъ... послѣ всего происшедшаго... Подлый трусъ... или какая-то темная личность, не понимающая элементарныхъ правилъ чести—и вдругъ вижу... бродитъ тутъ... подходитъ ко мнѣ и руку протягиваетъ... Я говорю: извините, я васъ не знаю... вы, говоритъ (этакій нахалъ! Не будь это тутъ, я бы оттрепалъ его за уши!..), были у меня въ домѣ... я говорю, батенька, что было, то прошло—больше не буду... Скажите, говоритъ... за что сердится на меня ротмистръ Каминскій?.. Я чуть не плюнулъ ему въ рожу, но по счастью овладѣлъ собой и просто отошелъ прочь...

— Кто это? Кто это? спросило нѣсколько голосовъ въ разныхъ концахъ комнаты.

Баронъ Кугель повернулся и сталъ уже „общественно" объяснять, какъ и въ чемъ дѣло, онъ при этомъ вынулъ изъ бокового кармана копію съ протокола, гласящаго, за подписью двоихъ, что по трусости коллежскій ассесоръ Полинъ отказался дать должное удовлетвореніе ротмистру Каминскому, который, кстати сказать, находится тутъ же и скоро придетъ сюда покурить...

Выйдя въ залу, Софья Петровна стала искать мужа и вскорѣ нашла его стоявшимъ у притолки двери съ глазами, задумчиво устремленными на узоры мозаичнаго паркета.

— Сережа:—тихонько дотронулась она до его плеча.—Поѣдемъ сейчасъ домой... Слышишь!—сейчасъ!.. Что ты такое надѣлалъ?.. Иди, иди, Сережа! Ради Бога, разскажи мнѣ все толкомъ...

Сергѣй Ивановичъ вздрогнулъ, поднялъ глаза на жену и измѣнился въ лицѣ. Онъ не узналъ ея, такъ она измѣнилась. Глаза были красны, кончикъ носика такъ же покраснѣлъ, какъ у дѣтей, только-что переставшихъ плакать. На лбу прическа была немного растрепана—виднѣлись слипшіяся прядки волосъ отъ слезъ или воды, Богъ знаетъ отъ чего...

— Пойдемъ, пойдемъ — забормоталъ онъ,—да что съ тобой-то?.. Кто тебя встревожилъ?..

— Дома все разскажу,—отвѣчала Софья Петровна и прибавила:—иди впередъ...

Сергѣй Ивановичъ предложилъ было ей руку, но она опять повторила:

— Нѣтъ, нѣтъ, иди впередъ... Или я пойду!.. И не дожидаясь какого-либо возраженія, она быстро пошла черезъ залу ко входнымъ дверямъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Изъ старыхъ и новыхъ испанскихъ поэтовъ.

Переводъ Ю. В. Доппельмайеръ.

I.

Память былого.

(Манрике, 1480).

Гдѣ эти рыцари въ доспѣхахъ боевыхъ,
Гдѣ славный Донъ Хуанъ, что царствовалъ надъ ними?
Не видно ни мечей, ни шлемовъ дорогихъ,
Ни дамъ, чарующихъ нарядами своими.
Не слышно болѣе подъ сводами дворцовъ
Бряцанья нѣжнаго и пѣсенъ стройной лиры,
Не знаетъ темный лѣсъ охотничьихъ роговъ,
Забыты на-всегда блестящіе турниры,

Гдѣ этотъ трубадуръ, чья муза встарину
Мелодіей въ сердца восторги проливала,—
То славила она отвагу и войну,
То пѣла про любовь и плакала бывало.
Все умерло теперь, нѣтъ даже и слѣда
Веселья прежняго и жизни той безпечной,
Исчезло все, какъ звукъ, умолкшій на всегда,
Пропало, какъ миражъ въ пустынѣ безконечной!

II.

Сонетъ Св. Терезы.

(1506 г).

Не ради вѣчнаго святого наслажденья,
Тебя, Спаситель мой, я горячо люблю;
Не муки адскія смущаютъ мысль мою,
Когда я сторонюсь отъ зла и прегрѣшенья.
Нѣтъ, я люблю Тебя за это всепрощенье,
Что Ты изрекъ врагамъ предъ смертію Своей,
Люблю Тебя за крестъ, за язвы и мученья,
За кровь, которая струилась отъ гвоздей.
И еслибъ не было ни ада и ни рая,
Любовь моя къ Тебѣ глубокая, святая,
Согрѣтая Твоимъ божественнымъ огнемъ,
Неслась-бы къ небесамъ сердечною молитвою
И я-бы, какъ теперь, склонялась предъ Тобою,
Предъ этимъ міровымъ голгоѳскимъ алтаремъ!

ОБѢТОВАННАЯ ЗЕМЛЯ.

Романъ **Поля Бурже.**

(*Продолженіе*).

VIII.

На другой день Генріетта вставъ послѣ тяжелой безсонной ночи, почувствовала себя до такой степени измученной нравственно, что рѣшилась тотчасъ же исповѣдаться и причаститься, въ своей наивной религіозности считая это самымъ дѣйствительнымъ и единственнымъ средствомъ во всякомъ горѣ. Духовникомъ ея въ Палермо былъ одинъ французскій миссіонеръ, котораго каждое утро можно было застать въ соборѣ. Въ половинѣ восьмаго она съ горничной вышла изъ дому по направленію къ собору, разсчитывая вернуться до пробужденія матери. Благодаря своему волненію, она совсѣмъ упустила изъ виду, что было воскресенье—единственный день, когда отца Монжерона нельзя было видѣть. Этого было вполнѣ достаточно, чтобы совершенно лишить ее того молитвеннаго, всегда успокаивавшаго ее настроенія, въ которое она, обыкновенно, погружалась во время службы. Со смутнымъ чувствомъ неудовлетворенности возвращалась она изъ церкви и ей захотѣлось немного прогуляться, чтобы разогнать охватившую ее тоску; это было тѣмъ удобнѣе, что вѣтеръ за послѣднее время разогналъ всѣ тучи и утро обѣщало быть замѣчательно роскошнымъ. Она прошла по берегу моря, любуясь чуднымъ горизонтомъ, по недавно взволнованному морю бѣжали безчисленные валы, съ бѣлыми, какъ снѣгъ, верхушками. Но точно также, какъ недавно ей не удалось вполнѣ отдаться молитвѣ, и теперь не могла она всецѣло погрузиться въ созерцаніе этой дивной картины. Ея врожденная способность переживать все, что она наблюдала, или что было около нея, была какъ бы парализована постоянной тревогой жениха, его перемѣной къ ней и, наконецъ, его отъѣздомъ. Какъ отъ сна, разбудили ее слова старой Маргариты, которая вдругъ сказала:

— Вотъ мы сейчасъ узнаемъ о бѣдной г-жѣ Раффрэ. Вонъ сюда Адель идетъ съ Анеттой по нашей сторонѣ...

Тутъ только Генріетта замѣтила дѣвочку не болѣе, какъ въ 35-ти шагахъ отъ себя, и тотчасъ же съ изумленіемъ увидала, какъ бонна, взявъ ее за руку, повела ее на другую сторону, на тотъ тротуаръ, что идетъ вдоль роскошной террассы дворца Бутера. Это было такъ неожиданно и имѣло такое ясное значеніе, что Маргарита, на секунду остолбенѣвъ, остановилась.

— Точно онѣ насъ боятся, проговорила она, наконецъ, своей барышнѣ.

— Ты увѣрена, что онѣ насъ видѣли? спросила Генріетта.

— Въ этомъ я увѣрена точно также, какъ и въ томъ, что вы здѣсь, сказала она и прибавила:

— Быть можетъ, г-жѣ Раффрэ стало хуже и имъ надоѣло отвѣчать на разспросы, а, можетъ быть, онѣ просто торопятся въ церковь...

Хотя ни то, ни другое объясненіе не удовлетворило Генріетты, она не стала больше говорить объ этомъ. Она была только весьма удивлена странной выходкой бонны Адели и у нея тотчасъ же возникла мысль.

— Прислуга не стала бы дѣлать такъ сама по себѣ. Она, очевидно, сдѣлала это по чьему-то приказанію... Г-жа Раффрэ, вѣроятно, была недовольна тѣмъ, что дѣвочка тогда говорила съ нами... Тогда въ ней началась работа, во время которой у человѣка вырабатываются какіе-то внѣсознательные доводы, основанные на столь-же безсознательныхъ, но весьма убѣдительныхъ ассоціаціяхъ идей. Ей вспомнилось недавное волненіе Франсиса, когда разговоръ зашелъ объ этой женщинѣ и хотя она никакъ не могла связать вмѣстѣ эти два факта, тѣмъ не менѣе ихъ совпаденіе еще болѣе увеличивало ея тяжелое, нравственное страданіе передъ неизвѣстностью. Когда она вернулась домой и увидѣла мать и жениха, она ничего не сказала о происшедшемъ, между тѣмъ какъ прежде разсказывала все. Если бы ее спросить, чего, собственно, она боялась, она не съумѣла бы отвѣтить. Въ сущности же, ей невыносимо было видѣть его смущеніе въ томъ случаѣ, если бы она разсказала все, а, сама не зная почему, она была увѣрена, что онъ опять смутится. Въ этой борьбѣ между инстинктивно-хорошими побужденіями и внутреннимъ недовѣріемъ, возникшимъ въ ея умѣ, провела она все утро до половины двѣнадцатаго, когда ея мать вмѣстѣ съ Франсисомъ, въ свою очередь, отправилась къ обѣднѣ. Оставшись одна, вполнѣ занятая своими мыслями, сѣла она къ одному изъ оконъ залы, выходившихъ въ садъ. Въ одной изъ аллей его, по обыкновенію, играла маленькая Адель. Кудри дѣвочки золотились на солнечныхъ лучахъ, пронизывавшихъ вѣчную зелень пальмъ и игравшихъ на свѣжихъ розовыхъ кустахъ. Какъ Генріетта любила окружать этимъ золотистымъ ореоломъ блистающей природы свое личное счастіе и какъ теперь она глубоко чувствовала то равнодушіе, съ которымъ любимая ею природа, какъ бы иронично, относилась къ ея тревогамъ!!. Но въ данную минуту она не на долго остановилась на этомъ тяжеломъ контрастѣ. Она разсѣянно слѣдила за движеніями дѣвочки, и въ ея головѣ вдругъ мелькнула идея, охватившая все ея существо: вѣдь, она могла лично провѣрить одно изъ мучившихъ ее предположеній; стоило только сойти въ садъ и узнать, въ самомъ ли дѣлѣ г-жа Раффрэ запретила дочери говорить съ ней.

Одно то уже, что подобный планъ могъ самъ сложиться у нея, обыкновенно такой осторожной и спокойной, ясно говорило о внутренной глухой работѣ воображенія, старавшагося подыскать объясненіе неизвѣстному, этому самому мучительному страданію въ любви. Быть можетъ, она подчинялась также непобѣдимой потребности поступить такъ или иначе, лишь бы выяснить себѣ что-нибудь опредѣленное. Когда человѣкъ нервно настроенъ, то въ минуты колебанія онъ рѣшается на все, что угодно, съ тою мыслью, что, устремивъ всю свою волевую способность къ извѣстному, опредѣленному дѣйствію, онъ устранитъ и само колебаніе. Несомнѣнно, однако, что, не говори въ ней такъ сильно внутренній голосъ и не ощущай она такой безотчетной необходимости дѣйствія, она, навѣрное, долго подумала бы прежде, чѣмъ такъ быстро одной сойти внизъ. Какъ бы желая оправдать самое себя въ своихъ глазахъ, она захватила съ собой съ этажерки какой-то англійскій романъ, взятый изъ библіотеки отеля. Нѣсколько минутъ спустя, она входила въ большую залу, въ которой была библіотека и въ одномъ углу которой стояла елка, протянувъ свои безжизненныя вѣтви. Она положила книгу на полку и вышла въ садъ черезъ широкое окно, замѣнявшее дверь. Прямо, на большой аллеѣ, передъ ней сидѣла Адель, до такой степени занятая своей игрой „въ булавки", что и не замѣтила приближенія дѣвушки. Генріетта вспомнила, какъ она сама любила въ дѣтствѣ эту игру, состоявшую въ томъ, чтобы резиновымъ мячомъ выбивать булавки изъ круга, начерченнаго на землѣ. Легкій и проворный мячъ подскакивалъ отъ ударовъ ладони дѣвочки, она бѣгала за нимъ, и все ея раскраснѣвшееся, подвижное личико съ блестѣвшими глазками свѣтилось жизнью. Но когда она замѣтила, что передъ нею стоитъ Генріетта, ея лицо вдругъ измѣнилось и на немъ появилось выраженіе полуиспуга. Она смутилась и покраснѣла. Не сказавъ ни слова, она наклонилась и стала собирать свою игру, бросивъ взглядъ въ сторону бонны, какъ бы ища у нея спасенія. Но вмѣсто Анетты, которая, навѣрное, помѣшала-бы всякому ея разговору съ дѣвушкой, къ ея несчастію, была Катерина, не получившая отъ барыни никакихъ приказаній на этотъ счетъ. Немного глуховатая, да и притомъ вполнѣ занятая своей работой, даже она не замѣтила, что ребенокъ говоритъ съ Генріеттой.

— Здравствуйте, барышня,—заговорила, наконецъ, дѣвушка. — Я слышала, что вашей мамѣ стало хуже... Сегодня ей, навѣрное, лучше?..

— Благодарю васъ, гораздо лучше! — отвѣчала Адель.

Она вспомнила, какъ мама была недовольна тѣмъ, что она разговаривала съ этой барышней, и какую нотацію прочитала она Анеттѣ, и замолчала-бы, еслибы чувство замѣчательной симпатіи не влекло ее слишкомъ сильно къ этой дѣвушкѣ: холодно отнестись къ ней она не могла совсѣмъ. Волненіе ея было такъ сильно, что всѣ булавки попадали изъ ея дрожавшихъ пальчиковъ.

— Хотите, я вамъ помогу?—спросила Генріетта. — Вы ужъ, больше, пожалуйста, не бойтесь меня,—добавила она.—Вѣдь мы, кажется, стали друзьями вечеромъ, тамъ, помните, на елкѣ...

Голосъ ея звучалъ такъ ласково, что дѣвочка не могла поднять глазъ. Въ ея сердцѣ, видимо, боролись самыя противоположныя чувства и, не умѣя лгать, она трогательно и просто отвѣтила:

— Знаете, вѣдь меня будутъ бранить, если я разскажу, что говорила съ вами. Мама не любитъ, когда я говорю съ кѣмъ-нибудь чужимъ, какъ тогда, вечеромъ, съ вами.

— Ну, хорошо!—сказала Генріетта,—надо слушаться мамы... Прощайте!..

Она узнала то, что ей хотѣлось знать, и не стала разспрашивать больше... Какая связь можетъ быть между отъѣздомъ Франсиса и нежеланіемъ г-жи Раффрэ, чтобы ея дочь говорила съ постороннимъ? Она во время поняла, что ея инстинктивное желаніе во что бы то ни стало сблизиться съ ребенкомъ—неумѣстно.

— Прощайте!—повторила она, намѣреваясь уйти.

Дѣвочка взяла ее за руку, какъ-бы желая удержать ее нѣсколько секундъ, и вопросительно сказала:

— Вы разсердились?

— Вовсе нѣтъ!—немного дѣланно улыбнувшись, отвѣтила дѣвушка.

— Нѣтъ! Вы сердиты! — продолжала Адель и, послѣ нѣкотораго колебанія, она прибавила:

— Не надо, чтобы мама этого хотѣла... Вѣдь она васъ не знаетъ...

— Теперь, быть можетъ, скоро это перемѣнится, а мнѣ очень бы хотѣлось быть вашей подругой... — съ новымъ оттѣнкомъ нѣжности въ голосѣ продолжала она.

Въ этой послѣдней фразѣ дѣвочки заключался какой-то смыслъ, весьма загадочный для Генріетты, и это ее поразило.

— Что такое перемѣнится?—спросила она съ тревогой.—Вѣдь ваша мама не знала насъ раньше, а такъ какъ вы скоро уѣзжаете, то...

— Да!—не смутившись, отвѣчала Адель.—Но мама хорошо знаетъ, что вы его невѣста...

Въ теченіе этихъ двухъ послѣднихъ дней она постоянно думала о томъ молодомъ человѣкѣ, который стоялъ у постели ея матери, лежавшей въ обморокѣ, и котораго она благодарила, какъ спасителя.

— Франсисъ Нэракъ, Франсисъ Нэракъ...

— Нѣтъ, я его не жду, отвѣтила Генріетта.

— Такъ что вы уже знакомы съ нимъ? Говорили съ нимъ?.. добавила она съ вопросомъ, отъ котораго у нея мучительно сжалось сердце.

— Нѣтъ, нѣтъ, отвѣтила Адель. Я только очень испугалась, когда, войдя въ спальну къ мамѣ, увидала ее на постелѣ и блѣдной, блѣдной...

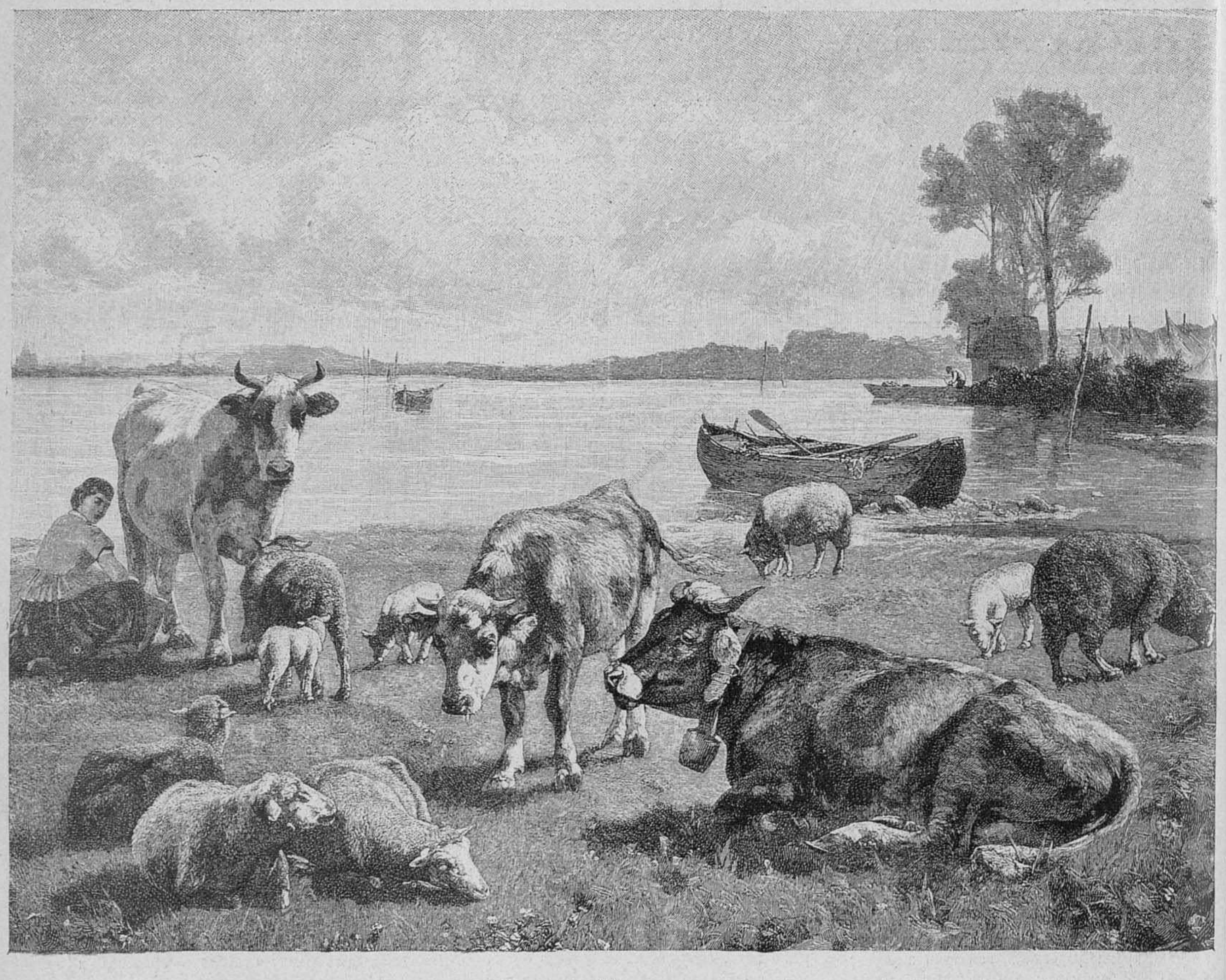
Адель опустила свои красивыя рѣсницы, и ей представилась вся эта сцена, которую она продолжала передавать въ подробности, даже и не подозрѣвая, какъ глубоко ея простодушный разсказъ волновалъ Генріетту.

чувствовала, что или расплачется передъ дѣвочкой, или должна задать ей такіе вопросы, въ которыхъ ей и самой себѣ было стыдно сознаться. Она призвала всю свою силу воли, овладѣла собой и мягко сказала:

— Нѣтъ, я не сержусь... Если васъ будутъ бранить, скажите, что я съ вами говорила... А теперь наслаждайтесь-ка этимъ прелестнымъ утромъ.

Ни одного слова больше она не могла выговорить. Ей стало слишкомъ скверно. Она и представить себѣ не могла то, что сейчасъ узнала о женихѣ. Онъ былъ у изголовья г-жи Раффрэ, лежавшей въ обморокѣ, самъ дрожалъ отъ страха

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ФРЕЯ.



Въ жаркій полдень.

Въ своемъ наивномъ простодушіи она спросила:

— А вы его ждете? Онъ скоро придетъ?..

У каждаго порядочнаго человѣка есть извѣстнаго рода совѣстливость, руководясь которой, онъ не станетъ выпытывать у ребенка тайнъ; вѣдь, ребенокъ даже не можетъ и подозрѣвать тѣхъ послѣдствій, которыя могутъ произойти отъ его разсказа. И Генріетта была по природѣ весьма совѣстливой, но, въ то же время, она всѣ эти дни до такой степени была измучена неизвѣстностью, что ей во что-бы-то ни стало захотѣлось узнать то, на основаніи чего дѣвочка дѣлала свои выводы.

— Я, право, не знаю, о чемъ вы говорите,—сказала она.—Вы меня спрашиваете, жду ли я жениха, Франсиса Нэрака?..

— Да, отвѣтила дѣвушка и нѣсколько разъ тихонько прошептала, точно желая лучше запомнить:

— А онъ былъ такъ же испуганъ, какъ и я, и весь дрожалъ... Онъ, должно быть, очень хорошій...

— Это было третьяго дня? да? спросила Генріетта.

— Да, третьяго дня.

Адель вдругъ замѣтила, что голосъ ея собесѣдницы внезапно измѣнился, и она, въ свою очередь, сказала:

— Вы, все-таки, сердитесь на меня?..

— Это было около 2-хъ часовъ, продолжала m-lle Силли.

— Вѣдь, вы знаете, что же вы меня спрашиваете... Теперь мнѣ васъ дѣлается страшно..

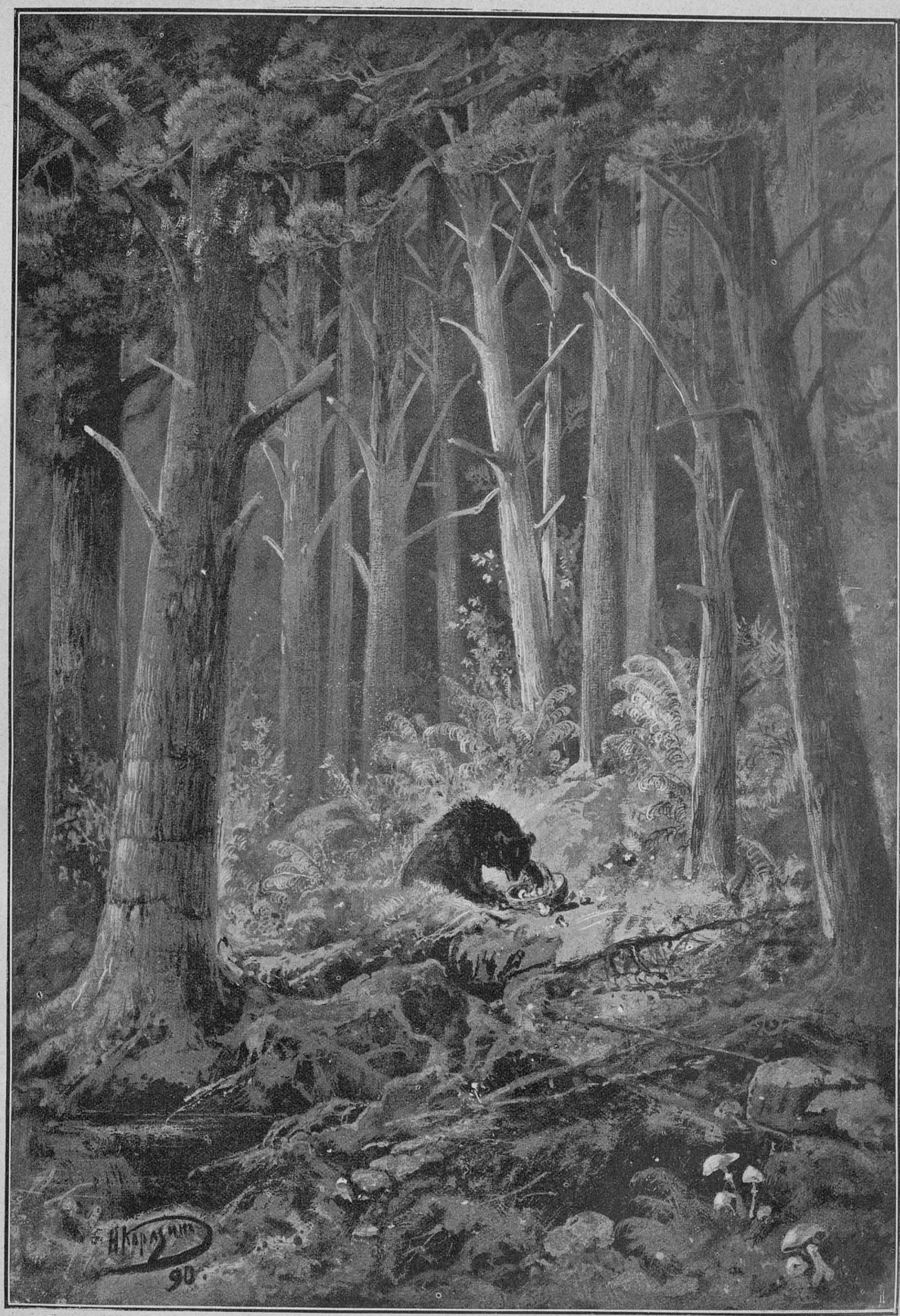
Дѣвочкой болѣе и болѣе овладѣвало изумленіе при видѣ того дѣйствія, которое произвелъ на Генріетту ея разсказъ. Несмотря на громадную интенсивность новаго впечатлѣнія, Генріетта почувствовала, что разговоръ долженъ быть конченъ. Она

и волненія и ровно ничего не сказалъ ей объ этомъ—это казалось ей до такой степени неправдоподобнымъ, чудовищнымъ, а его внезапный отъѣздъ послѣ этого Богъ знаетъ почему скрытаго отъ нея свиданія такъ сильно на нее подѣйствовалъ, что ей захотѣлось идти встрѣтить его и тотчасъ-же потребовать объясненій.

А между тѣмъ это объясненіе, въ которомъ ею ощущалась такая же потребность, какъ въ воздухѣ, пришлось отложить до 2-хъ часовъ.

Несмотря на то, что ей такъ много было непонятнаго, несмотря на то, что она такъ сильно страдала отъ скрытности Франсиса, въ которой она имѣла случай убѣдиться вполнѣ, она, всетаки, до нѣкоторой степени была великодушной по природѣ и слишкомъ уважала его и не вѣрила, что его скрытность можетъ имѣть какое-нибудь преступное основаніе. Существо молодое и откровен-

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА Н. Н. КАРАЗИНА.



Трофеи побѣдителя.

ное, какимъ была она, носитъ въ самомъ себѣ довѣрчивость, благодаря которой его часто обманываютъ, но которая, въ то же время, застраховываетъ его отъ непосредственнаго соприкосновенія съ житейской грязью. Эта довѣрчивость облекаетъ человѣка ореоломъ нравственной красоты, которая стоитъ такъ несравненно выше практической, житейской мудрости, что лучше быть обманутымъ! Все время до прихода Франсиса она думала о тѣхъ причинахъ, которыя заставили его молчать, и рѣшила, что все это, вѣроятно, весьма близко касается его внутренней жизни. А она одинаково и любила, и уважала эту внутреннюю жизнь.—Она чувствовала, что было бы весьма жестоко заставить его говорить передъ графиней и она, увидѣвъ его, нашла въ себѣ силы овладѣть своей внутренней тревогой и сѣла за столъ, какъ обыкновенно, съ совершенно спокойнымъ выраженіемъ лица. И ей еще пришлось выслушивать ласковые упреки жениха и матери, за, то, что она мало ѣла, или за то, напримѣръ, что она не пила вина, и это тогда, когда у нея было такъ тяжело и мрачно на сердцѣ!.. Безмолвно должна она была выслушать и то, что было сказано за столомъ около нея ея матерью и то, что отвѣтилъ Франсисъ, и это послѣ того, какъ она все узнала!..

— Маргарита мнѣ сообщила кое-какія новости о нашей бѣдной сосѣдкѣ... сказала графиня.

— Что она скоро будетъ въ состояніи переѣхать въ свою виллу?.. въ свою очередь равнодушно спросилъ Франсисъ.

Безучастный тонъ этого вопроса, которымъ онъ, видимо, хотѣлъ показать, что вовсе незнакомъ съ той женщиной, о которой шла рѣчь, глубоко и болѣзненно отозвался на Генріеттѣ. Подобная комедія есть худшая ложь, ложь въ поступкахъ, ложь, въ которой онъ весь принималъ участіе, игралъ позорную роль и проникся ею. Какъ тяжело ей было, какую мучительную пытку переживала она, видя, какъ лжетъ любимый человѣкъ. зная, что въ этихъ обожаемыхъ очахъ его свѣтится тайная отъ нея мысль, и присутствуя при его явной лжи, не имѣя возможности уличить его!.. Только долго спустя послѣ завтрака, когда мать ушла въ свою комнату и сѣла за письма, она со страстнымъ порывомъ обернулась къ нему, уже готовому уйти, и сказала:

— Останьтесь! Мнѣ надо поговорить съ вами!

IX.
Догадки дѣвушки.

Страсть, которая вылилась у Генріетты въ этихъ словахъ, на самое ее подѣйствовала весьма сильно. Она должна была сѣсть; физическія силы ее оставили. Франсисъ стоялъ передъ нею и, глядя на нее, чувствовалъ то болѣзненно-горькое впечатлѣніе, которое въ данномъ случаѣ и должно всегда охватывать такихъ слабыхъ и впечатлительныхъ людей, у которыхъ не хватаетъ силъ ни для безусловной откровенности, ни для полнаго обмана. Онъ не могъ обманывать, не чувствуя, не слыша громкаго голоса совѣсти, и не могъ быть вполнѣ откровеннымъ. А между тѣмъ, онъ видѣлъ и ясно понималъ, какъ долженъ былъ страдать этотъ преданный ему человѣкъ, отдавшій ему все свое сердце, которое онъ такъ безжалостно мучилъ. Когда человѣка охватываетъ сожалѣніе къ той женщинѣ, которую онъ уже не любитъ, онъ предпочитаетъ лучше разрывъ на многіе годы, чѣмъ услышать этотъ крикъ мучимой имъ жертвы, вырвавшійся изъ самаго сердца. Но когда человѣкъ любитъ женщину и чувствуетъ, что она страдаетъ благодаря ему, ея стонъ способенъ производить наибольшее впечатлѣніе и притомъ невыносимо-тяжелаго характера. Все, что угодно, какую угодно глупость готовъ сдѣлать тогда человѣкъ, лишь бы успокоить любимаго человѣка, не видѣть его слезъ и такъ или иначе залечить имъ же самимъ нанесенную рану.

Еще мгновеніе, и Франсисъ стоялъ уже на колѣняхъ передъ невѣстой, взялъ ее за руку и молилъ:

— Успокойтесь, если вы меня любите, говорилъ онъ... мнѣ слишкомъ больно!.. Я вижу, вы взволнованы, вы страдаете изъ-за меня... Посмотрите, вѣдь, я люблю васъ... Слушайте! Вотъ, что я скажу вамъ отъ всего сердца... Но и вы скажите мнѣ все... Вамъ тяжело, что я уѣзжаю?.. А мнѣ развѣ легко?.. Быть вдали отъ васъ, мнѣ невыносимо при одной только мысли, что вамъ это будетъ тяжело...

Боже, да она мнѣ не отвѣчаетъ!.. Что же это? вскричалъ онъ.

Она все молчала, и ея нервная дрожь все усиливалась. Тогда онъ, забывъ все, на что недавно рѣшился такъ твердо, забывъ свое страданіе и психическую борьбу съ самимъ собой, забывъ, наконецъ, свои недавнія ошибки относительно ея и возможность новыхъ осложненій, заговорилъ снова, руководимый въ данную минуту однимъ желаніемъ заставить ее отвѣтить и какъ-бы боясь, что въ ея печально опущенныхъ очахъ никогда не зажжется прежняя радостная искорка.

— Хотите, я не поѣду, продолжалъ онъ, я останусь здѣсь, пока вы тутъ?.. Да и не боленъ явовсе... Я не хочу быть больнымъ. Лишь бы вы были счастливы, а ужь я найду въ себѣ силы и поборю себя... Улыбнитесь-же по-прежнему... Если объ этомъ вы хотѣли говорить со мной, скажите одно только слово и говорить не о чемъ, я остаюсь... Не дрожите-же такъ, не страдайте... Не мучь себя, моя единственная дорогая любовь...

Но не всего себя открылъ онъ въ этихъ словахъ; эти рѣчи была навѣяны побужденіями самой благородной и лучшей части его существа. Онъ почти невольно, подъ какимъ-то безсознательнымъ импульсомъ обѣщалъ то, чего, казалось, хотѣла Генріетта, хотя она и не сказала ни слова, но онъ и представить себѣ не могъ, что скажутъ ему эти дрожавшія, черезъ силу улыбнувшіяся губы! Высвободивъ руки, она охватила его голову и, въ свою очередь, впилась въ него тѣмъ страстнымъ взглядомъ, который ясно говорилъ, что и у нея, до сихъ поръ уравновѣшенной и спокойной, зажглась страсть, и она переживала впервые страданіе.. Безконечной благодарностью освѣтилось ея растроганное лицо. Она чувствовала, что ее жалѣютъ, и съ лаской въ голосѣ отвѣтила, наконецъ:

— Спасибо, милый!.. Какое бремя скатилось отсюда, показала она на грудь.—Какъ вы добры и какъ вы любите... Правда?.. Вѣдь, у васъ никакихъ причинъ нѣтъ къ отъѣзду, которыхъ бы я не должна была знать?.. Но вы все-таки уѣдете, какъ вамъ приказалъ докторъ.

Затѣмъ, улыбнувшись снова, немного кокетливо, но твердо, она продолжала:

— Право же, я не такая слабохарактерная... Разъ ваше здоровье требуетъ, чтобы вы уѣхали, я смѣло перенесу эту разлуку... Вы ошиблись во мнѣ, думая, что я просила васъ остаться теперь только затѣмъ, чтобы просить васъ принести себя въ жертву мнѣ.... Вѣдь, это было бы весьма эгоистично, непростительно эгоистично... Нѣтъ, больно мнѣ было не столько то, что вы уѣзжаете, а то, что я не знаю настоящей причины нашей разлуки... По крайней мѣрѣ, я думала, что не знаю... Мнѣ казалось, что я васъ не понимаю... А какъ тяжело сомнѣваться въ чемъ-нибудь, когда любишь...

— Теперь я не понимаю васъ, въ свою очередь отвѣчалъ молодой человѣкъ.

Въ сущности, онъ отлично понялъ, что Генріетта начала уже подозрѣвать его въ чемъ-то, и это страшно поразило его. Впрочемъ, ему некогда было даже подумать о томъ, каковы и на чемъ могли быть основаны ея подозрѣнія, потому что честная и не умѣвшая лгать дѣвушка ни минуты не позволила себѣ хитрить съ нимъ.

— Конечно, вамъ и не понять меня, отвѣтила она на восклицаніе Франсиса, улыбнувшись снова. —Я просто была безразсудной... Теперь, я чувствую, вы опять мой.—Я опять нашла васъ такимъ, какимъ привыкла видѣть... Мнѣ стало тепло и хорошо отъ вашихъ словъ. Вы перешагнули ту пропасть, которая начинала образовываться между нами за послѣдніе дни. Странно сказать! Мнѣ казалось, что вы стали совсѣмъ, совсѣмъ другимъ... И, все таки, я знала, что вы говорили мнѣ не всю правду, а теперь вы мнѣ скажете да? Вы объясните мнѣ то, что скрывали отъ меня и почему?.. Тогда и пройдетъ мой тяжелый кошмаръ... Онъ меня такъ измучилъ въ эти послѣдніе дни, что, если бы вы уѣхали, не поговоривъ теперь со мной, я не знаю, что бы со мной сталось... Слишкомъ много страданій пришлось бы пережить!..

— Что же вамъ объяснить? какъ-то глухо сказалъ Франсисъ.

— Спросите! добавилъ онъ съ такимъ, очевидно, глубокимъ вниманіемъ, что дѣвушка не могла его не замѣтить. Она съ ужасомъ почувствовала, что надежда на возстановленіе ихъ нравственной близости какъ бы ускользаетъ отъ нея.

— Зачѣмъ вы такъ говорите? сказала она. Вѣдь вы меня любите. Неужели, вы не понимаете, что мнѣ тяжело васъ разспрашивать?.. Мнѣ и такъ-то тяжело... Вы знаете, что значитъ не вѣрить?.. Теперь голосъ ея звучалъ энергично и въ немъ слышалась та сила характера, которая всегда является у людей открытыхъ и прямыхъ въ трудныя минуты жизни.

— Да, правда, я вамъ не вѣрила, добавила она. Вчера цѣлый день я глядѣла на васъ такъ, какъ никогда не смотрѣла, до такой степени поразила меня мысль, что вы не откровенны со мной!.. Какимъ вы ушли въ пятницу!.. Вы, помните, пришли поздно и по лицу я угадала, что вы лгали... Голосъ ея продолжалъ звучать все такъ же сильно и увѣренно. Она продолжала:

— Простите мнѣ, но я должна сказать все, до чего меня довело это невыносимо больное ощущеніе... Вдругъ мама въ присутствіи васъ заговорила объ этой нашей верхней сосѣдкѣ, о г-жѣ Раффрэ. И мнѣ показалось, что вы вздрогнули. Знаете, я была въ томъ состояніи, когда и бездѣлица можетъ принять самое серьезное значеніе, которое все растетъ и увеличивается... Я очень была удивлена, почему васъ могло взволновать упоминаніе о совершенно незнакомой вамъ женщинѣ. Я бы объ этомъ и думать не стала больше, если бы въ это же утро не встрѣтила Адель съ бонной. Казалось, онѣ меня избѣгали, не хотѣли встрѣчаться. Вѣроятно, г-жа Раффрэ приказала не допускать никакихъ разговоровъ съ дѣвочкой... Это была странная идея... Не знаю, почему я ассоціировала ее съ тѣмъ волненіемъ, которое, казалось мнѣ, я замѣтила въ васъ... Наконецъ, сегодня я осталась одна.. Я увидѣла, что дѣвочка играетъ въ саду, и не могла удержаться... Я сошла внизъ и говорила съ ней, чтобы узнать все, наконецъ... Боже, какъ мнѣ стыдно! прибавила она, охвативъ голову руками.

— Да, я сошла внизъ и говорила съ ней и то, что она мнѣ разсказала, довело меня до такого состоянія, что я тотчасъ же хотѣла искать васъ, чтобы узнать все... Умоляю васъ, Франсисъ, не мучьте меня, скажите все... Почему бы вы не утаивали отъ мамы и отъ меня, что знаете г-жу Раффрэ и помогали ей, когда съ ней случился припадокъ, ради Бога, разскажите мнѣ!.. Подумайте, вѣдь, я ваша невѣста, вѣдь, скоро я стану вашей женой и я имѣю право знать все о васъ, точно также, какъ и вы имѣете право все знать обо мнѣ. Но не во имя этого права говорю я вамъ, а во имя моей любви, во имя нашей нравственной связи, во имя моихъ страданій. Повторяю вамъ, я слишкомъ страдала, почувствовавъ, что вы мнѣ лжете...

По мѣрѣ того, какъ она со своимъ наивнымъ и простодушнымъ краснорѣчіемъ говорила ему о своей болѣзненной впечатлительности, о своей борьбѣ, о своихъ догадкахъ, такъ близко граничившихъ съ истиной, и, наконецъ, о поступкѣ, почти преступномъ, по ея мнѣнію, она могла бы замѣтить, какая смертельная блѣдность разливалась по лицу ея жениха и какой безотчетный ужасъ отразился въ его похудѣвшихъ за послѣднее время чертахъ лица. Одного только онъ и боялся, какъ бы Генріетта не узнала какъ-ни-

будь объ его отношеніяхъ къ Полинѣ, и теперь какъ разъ это и случилось! А черезъ кого она узнала все, что должно теперь было разрушить его счастіе?.. Черезъ того ребенка, котораго онъ бросилъ на произволъ судьбы, черезъ эту дѣвочку—его дочь, одно присутствіе которой подъ одной съ нимъ кровлей такъ сильно смущало его и, увидѣвъ которую, онъ потерялъ надъ собою власть. Она снова, сама того не зная, стала причиной новой мучительной сцены той трагедіи, въ которой ему пришлось играть слишкомъ печальную роль за послѣднее время. Было отчего ему почувствовать опять какой-то необъяснимый ужасъ передъ карающей судьбой! Но никогда онъ не чувствовалъ этого такъ ярко, какъ сегодня! Никогда онъ до такой степени не чувствовалъ своего безсилія передъ грознымъ прошлымъ, требовавшимъ искупленія; оно постоянно давало себя знать. Это былъ точно морской приливъ, который, разъ охвативъ человѣка, опрокидываетъ его волной, когда онъ захочетъ подняться, съ головой покрываетъ его водой, лишь только онъ побѣжитъ, ослѣпляетъ очи его пѣной, когда рука его тянется къ спасительной скалѣ, и заглушаетъ его голосъ, когда онъ зоветъ на помощь. Внезапно ли овладѣвшій молодымъ человѣкомъ благоговѣйный страхъ передъ могуществомъ неизбѣжной судьбы лишилъ его силъ защищаться, или онъ просто усталъ лгать и рѣшилъ отказаться отъ всякихъ дальнѣйшихъ хитросплетенныхъ обмановъ, или ему страшно стало обмануть такое честное, простодушное и беззащитное существо, какой была Генріетта въ данномъ случаѣ?.. Быть можетъ, ему не хотѣлось оправдываться потому, что въ такомъ случаѣ необходимо пришлось бы говорить о Полинѣ, или, наконецъ, предчувствуя навѣрное катастрофу, онъ разсчитывалъ еще спасти остатки своего честнаго чувства, во всемъ откровенно сознавшись? Во всякомъ случаѣ, онъ рѣшилъ не протестовать: это было бы безполезно, унизительно и пошло. Сухо и рѣзко онъ отвѣтилъ:

— Совершенно вѣрно! Я знаю ту личность, о которой вы говорите, совершенно вѣрно также и то, что я третьяго дня былъ у нея въ комнатѣ и помогалъ ей, такъ какъ она была въ обморокѣ, совершенно вѣрно, наконецъ, и то, что я долженъ былъ бы сказать объ этомъ какъ вашей матери, такъ и вамъ... Что касается до основаній, которыя я имѣлъ не разсказывать вамъ этого, прошу васъ, не требуйте у меня ихъ объясненія. Я ихъ не объясню, я не могу ихъ объяснить...

— Вы не можете? переспросила Генріетта. Чего же вы блѣднѣете, чего вы боитесь?.. Вѣроятно, причины, заставившія васъ молчать, слишкомъ важны... Онѣ должны быть таковыми, потому что, вѣроятно, касаются васъ слишкомъ близко, иначе бы я васъ не видѣла такимъ.

— Боже! продолжала она, я не знаю, что со мной дѣлается!.. Умоляю же васъ, Франсисъ, поклянитесь же мнѣ, что вы не знали ея до этихъ поръ, что вы не встрѣчали ея прежде... Дайте мнѣ честное слово... Я вамъ повѣрю... Я ничего больше не спрошу... Я все вынесу, только не это...

— Я уже вамъ сказалъ, что не могу отвѣтить, сказалъ онъ.

— Значитъ, вы ее знали! растерянно продолжала Генріетта. Она пріѣхала сюда. Мы съ мамой говорили объ этомъ, и вы молчали. Мы встрѣтились съ ея дочерью, я говорила съ дѣвочкой о ея матери въ вашемъ присутствіи, и вы, все-таки, молчали... Теперь я вспомнила: съ самаго пріѣзда ея въ Палермо вы измѣнились...

— Боже мой, Боже мой! Не дай мнѣ одного: ревности!.. Это было бы верхомъ униженія для меня!.. вскричала она, съ отчаяніемъ ломая руки.

— Осторожнѣй, Генріетта! Овладѣйте собой, сказалъ Франсисъ съ ужасомъ. Умоляю васъ! Ваша мама идетъ сюда... Я сдѣлаю все, что можно, и, во что бы то ни стало, разскажу вамъ, даю вамъ слово... Ради Бога, не при ней!..

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

ОБО ВСЕМЪ.

(Петербургскій фельетонъ).

Крюшонъ былъ очень хорошъ... Впрочемъ, сперва надо объясниться точнѣе, ибо въ благословенномъ Питерѣ да еще въ іюльскіе жары, да еще именно пятнадцатаго іюля, въ день св. Владиміра, крюшоновъ видимо-невидимо! Да это и весьма понятно, потому-что только „кончуки" да, пожалуй, еще, по теперешнимъ холернымъ временамъ—фрукты „въ большомъ количествѣ вещь нестерпимая", а крюшонъ „въ большомъ количествѣ", право, вещь весьма недурная.

Итакъ, крюшонъ былъ очень хорошъ! Происходило все на петербургско-дачномъ торжествѣ, легкій очеркъ котораго не могу не предложить моимъ далекимъ читателямъ...

Когда нервный питомецъ „петербургскихъ тумановъ" вырвется «ins Grüne»—онъ уже неузнаваемъ. Если же при этомъ общество интересно, если есть прозрачно-желтенькая „туманная" барышня съ бѣгающими глазами, съ рюмочкой-таліей и ломающимся голоскомъ — тогда невскій житель сіяетъ, какъ зажженная ракета.

Тотъ крюшонъ... pardon: тотъ вечеръ, гдѣ былъ я, блестѣлъ присутствіемъ всего-всего необходимаго для оживленія...

Были тамъ послы, артисты,
И архонты, и софисты;—
Дальше: барышня, крюшонъ
И—баронъ!

Блестящій титулъ несомнѣнно придавалъ блеска вечеру. Столъ стоялъ въ саду и, надо отдать ему справедливость, дѣлалъ это успѣшнѣе нѣкоторыхъ гостей... Долженъ признаться, что очень трудно было выбрать между двумя привлекательностями вечера: крюшономъ и барышней; такъ-что всѣ гости были въ замѣтномъ затрудненіи. Только баронъ, въ качествѣ тевтонца, да вашъ покорный слуга, въ качествѣ юмориста, хотѣли какъ-нибудь совмѣстить оба удовольствія... Любезничать съ петербургской барышней! — я не знаю ничего труднѣе... Что можетъ интересовать сей болотный фруктъ? Какую искру надо пустить въ это финляндскаго торфа сердечко, чтобы зажечь его?.. Но прерву громы юмористики и послѣдую за разсказомъ...

Крюшонъ... то бишь: баронъ, какъ видно, не считалъ воронъ, сказалъ бы Алексѣй Жасминовъ, юмористъ началъ съ крюшона, а баронъ наоборотъ... Ну, ужь, конечно, гдѣ дѣйствуютъ наоборотъ, тамъ непремѣнно „cherche la barichnia". Итакъ, заключивъ тѣсную дружбу съ крюшономъ, юмористъ нашелъ, что недурно полюбезничать... За дѣло!..

Ночь была... ахъ, какая была ночь! Она напрашивалась сама на стихи! Юмористъ сдѣлался на мгновеніе лирикомъ, и это понятно: tête-à tête съ хорошенькой барышней творитъ еще и не такія превращенія...

— Вы любите стихи? былъ первый вопросъ юмориста, вопросъ, согласитесь, жгучій, какъ... какъ ликеръ шартрезъ.

Но отвѣтъ барышни былъ холоденъ, какъ—извините за повтореніе,—какъ имянинный крюшонъ.

Юмористъ не смутился—холодность была ему не въ диковинку...

— Я скажу вамъ экспромтъ, объявилъ онъ.— Вы знаете въ „Донъ-Жуанѣ" Пушкина, объясненіе Лауры съ донъ-Карлосомъ?

Въ переводѣ на современный мотивъ это будетъ такъ:

...Какъ небо тихо!
Недвижимъ теплый воздухъ; ночь болотомъ
И глиной пахнетъ. Нѣтъ еще луны:
Въ календарѣ еще не разрѣшили...
Машина свищетъ такъ протяжно, ясно...
А тамъ, верстъ за десять,—тамъ, въ Петербургѣ—
Быть можетъ, электричество сіяетъ,
Гремятъ коляски и толпа шумитъ,
Коты кричатъ... А намъ какое дѣло?—
Что-жь надъ экспромтомъ не смѣетесь вы?.

— Да мнѣ не смѣшно! послышался наивный отвѣтъ.

Юмористъ обидѣлся и ретировался, но все-таки прежде не могъ не съострить:

— M-lle, я отправляюсь къ крюшону, но долженъ выразить большое сожалѣніе, что тамъ не хватаетъ васъ...

— Гдѣ?—въ крюшонѣ?

— Да. Тамъ мало льду.

Затѣмъ вечеръ шелъ своимъ чередомъ. Когда-же юмористъ вернулся домой, то обнаружилъ весьма серьезное намѣреніе отвѣдать керосина изъ резервуара лампы, причемъ пробормоталъ:

— Странно: цвѣтъ тотъ же, а земляники мало!..

Читатели, вѣроятно, сѣтуютъ на меня, что въ такое серьезное холерное время мой фельетонъ начинается слишкомъ шутливо. Терпѣніе! терпѣніе! Сейчасъ я не только перейду къ животрепещущей темѣ объ эпидеміи, но даже осмѣлюсь предложить проектъ холернаго времяпрепровожденія во вкусѣ Бокаччіо. Читатели, конечно, читали остроумныя новеллы флорентійца, разсказанныя веселымъ обществомъ синьоровъ, уединившихся въ сады виллы отъ ужасовъ чумы. Отчего бы и намъ не сдѣлать, какъ говоритъ Пушкинъ:—

„Какъ отъ проказницы-зимы,
Запремся такъ-же"... отъ холеры:
„Зажжемъ огни", нальемъ потеры—
„Утопимъ весело умы!"

Я сообщилъ эту мысль друзьямъ, и мы даже сдѣлали недавно небольшую репетицію.

Насъ было пятеро: вашъ покорный слуга—юмористъ Трутень, поэтъ-лирикъ—синьоръ Строка, просто синьоръ Пей-До-Дна, философъ, синьоръ Безъ-Винтика и, наконецъ, прелестная вдовушка—синьора Вездѣ-Вата.

Вмѣсто сада виллы, мы выбрали одинъ изъ загородныхъ садовъ. Былъ ужинъ; были новеллы.

Вашъ покорный слуга-юмористъ синьоръ Трутень разсказалъ новеллу „о томъ, какъ одинъ провинціалъ разсказывалъ о милліонномъ наслѣдствѣ африканской тетки, и что изъ этого вышло въ столицѣ".

— Одинъ синьоръ - провинціалъ, находясь въ весьма затруднительномъ положеніи, такъ-что ни одинъ изъ торговцевъ родного города Грязь-Поколѣна не вѣрилъ ему въ долгъ ни на одну головку чесноку, рѣшился улучшить судьбу хитростью. Для сего онъ измыслилъ якобы умершую въ Африкѣ тетку, оставившую ему милліонъ, тогда-какъ, на самомъ дѣлѣ, упомянутая тетка давно уже умерла въ Бердичевѣ, находящемся, какъ извѣстно, не въ Америкѣ, и оставила ему ровно двѣ съ половиною копѣйки и старую фланелевую юбку. Слухъ о наслѣдствѣ до того ошеломилъ всѣхъ, что хитраго синьора отправили въ столицу, гдѣ всѣ повѣрили преимущественно слѣдующему аргументу изобрѣтателя, что, если-бы его наслѣдство было вымысломъ, то въ исторіи фигурировалъ-бы традиціонный дядюшка изъ Америки, а не тетушка изъ Африки. Словомъ, конецъ новеллы таковъ: синьоръ нахваталъ вездѣ въ долгъ и скрылся...

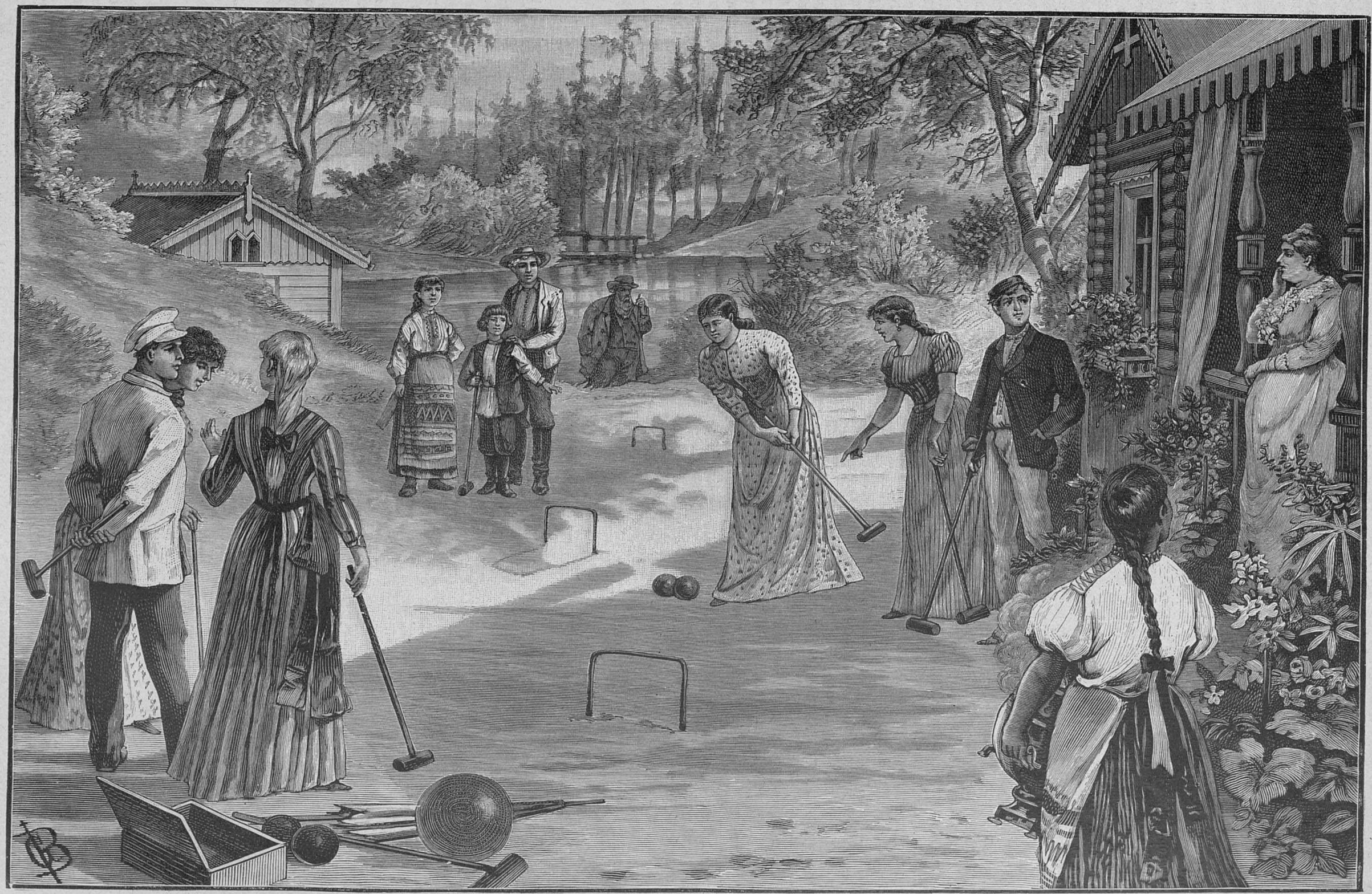
Когда настала очередь синьора поэта Строки, онъ было хотѣлъ прочесть предварительно нѣсколько лирическихъ стихотвореній, но его отговорили тѣмъ, что незрѣлые фрукты въ холерное время—смерть. Тогда онъ разсказалъ новеллу „о томъ, какъ нѣкто синьоръ Квази, снѣдаемый славолюбіемъ, началъ раздувать себя, не выдержалъ, лопнулъ, и что изъ этого вышло".

— Одинъ синьоръ Квази, тщетно старавшійся примѣнить полъ-способность, имѣющуюся у него, къ какимъ-нибудь занятіямъ, рѣшилъ, наконецъ, писать новеллы и стихи. Но такъ какъ синьоръ Квази имѣлъ только полъ-способности, и то не писать, а хлестко ругаться, то, чтобы сочинить что-нибудь, онъ взялъ съ какого-то родственнаго флорентійцамъ нарѣчія старую новеллу и выдалъ за свою. Когда-же его уличили, синьоръ Квази началъ ругаться, и этимъ обратилъ на себя вниманіе Флоренціи. Затѣмъ онъ началъ просто писать отборныя народныя ругательства, писалъ ихъ цѣлые дни и, наконецъ, на улицахъ Флоренціи стали показывать на него пальцами,

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА А. ВЕЙСА.

Съ натуры.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА С. БРОЛИНГА.



Дачныя развлеченія.

чему синьоръ Квази не только радовался, но даже отъ этого свихнулся. Онъ началъ самъ сердить себя, какъ это дѣлаютъ съ гусями, началъ жирѣть, жирѣть и растолстѣлъ до того, что въ одинъ жаркій день лопнулъ. Вы спросите, что изъ этого вышло?—Изъ синьора Квази вышло столько всякой нечисти, что порядочная новелла умолчитъ объ этомъ...

Когда все общество достаточно похвалило остроумную новеллу синьора Строки, синьоръ Пей-До-Дна хлопнулъ очищенной и разсказалъ новеллу „о томъ, какъ синьоръ Жюнвіо реставрировалъ для сцены сеньору Саринію, и что изъ этого вышло".

— Синьоръ Жюнвіо, любившій больше всего на свѣтѣ яркій и блестящій металлъ, называемый алчными смертными золотомъ, задумалъ разбогатѣть и открылъ близъ Флоренціи увеселительный садъ. Но такъ какъ нашелся другой синьоръ съ неменьшею любовью къ золоту, который открылъ другой увеселительный садъ—то получилась взаимная конкурренція. Одинъ увеселитель показывалъ хоръ пятилѣтнихъ дѣвочекъ и другой тоже; одинъ пригласилъ на гастроли шекспировскихъ вѣдьмъ изъ „Макбета", другой законтрактовалъ трехъ вѣдьмъ изъ гетевскаго „Фауста". Такимъ образомъ, въ результатѣ получились взаимные убытки. Наконецъ, синьоръ Жюнвіо нашелъ приманку въ лицѣ пѣвицы синьоры Сариньи, урожденки знаменитаго отечества пѣвицъ—Цыганіи. Пѣвица пріѣхала, но случилось несчастье. Пѣвицѣ шла уже вторая сотня лѣтъ и этотъ немного не юношеской возрастъ въ соединеніи съ окончательною дряхлостью, слѣпотой и хромотой артистки, былъ причиной того, что она задѣла рукой за ручку вагона и рука отвалилась. Когда пѣвица быстро шагнула, чтобы поднять руку, у нея по-несчастію отвалилась нога. Надо было извернуться. Синьоръ Жюнвіо пригласилъ тогда маляра, купилъ клейстеру и, склеивъ пѣвицу, велѣлъ выкрасить ее въ розовый цвѣтъ. Вечеромъ-же артистка съ успѣхомъ пѣла и только неосторожная ея разсѣянность погубила все. Выйдя на вызовы, она съ такимъ увлеченіемъ начала раскланиваться, что ея прелестная столѣтняя головка вдругъ оторвалась. Вся зала огласилась хохотомъ и изъ этого вышло то, что синьоръ Жюнвіо поклялся никогда не брать пѣвицъ болѣе восьмидесяти лѣтъ отъ роду.

Синьора Вездѣ-Вата разсказала новеллу, „о томъ, какъ одна синьора залѣзла отъ мужа подъ кровать и что изъ этого вышло".

— Одна синьора Бэзэ была очень легкомысленна, а ея супругъ былъ молодой человѣкъ семидесяти шести лѣтъ. Изъ стеченія такихъ обстоятельствъ вышло, что синьора Бэзэ увлеклась красивымъ деревяннымъ гусаромъ на сѣромъ конѣ, въ окнѣ игрушечной лавки. Она, тайкомъ отъ мужа, купила игрушку; но однажды старый ревнивецъ, найдя деревяннаго соперника, истопилъ имъ печку. Синьора Бэзэ обидѣлась и залѣзла отъ мужа подъ кровать, съ цѣлью остаться тамъ навѣки. Старикъ отъ отчаянія вырвалъ у себя изъ десяти оставшихся волосковъ—семь, отчего, однако, вовсе не сталъ похожимъ на Бисмарка. Наконецъ, онъ посулилъ женѣ новую шляпку. Изъ этого вышло то, что синьора Бэзэ вышла изъ подъ кровати, мужъ вышелъ изъ дома за шляпкой и у него вышло много денегъ.

Послѣ синьоры Вездѣ-Ваты долженъ былъ говорить философъ Безъ-Винтика. Но онъ лежалъ подъ столомъ, намокшій, какъ губка, и безсвязно бормоталъ:

— Оставьте меня! Я пьянъ, какъ баронъ Клаксъ,—герой новой поэмы Фофанова...

Я внялъ ему, и боккачіевское сборище разошлось.

Имѣете-ли вы понятіе, господа, кто теперь всѣхъ знаменитѣе въ Петербургѣ?—Скаковая лошадь „Регина"...

Всѣ спортсмены были въ восторгѣ отъ нея... Но увы!—слава скачекъ такъ-же непрочна, какъ и вездѣ. Взявъ случайно призъ, Регина въ слѣдующій разъ такъ осрамилась, что все пошло прахомъ.

Какъ извѣстно, скачки происходятъ у насъ теперь на новомъ мѣстѣ, близъ Коломягъ, у Черной рѣчки, и чуть-ли не самая эстрада помѣщена на мѣстѣ знаменитой дуэли великаго Пушкина...

Какъ будто немного неловко?—Не находите, господа спортсмены?

Впрочемъ въ дѣлахъ спорта я полный профанъ и придерживаюсь философскаго мнѣнія о немъ, высказаннаго персидскимъ шахомъ. Этотъ властитель лучшихъ въ мірѣ розъ и самой прочной холеры сказалъ разъ на вопросъ, отчего онъ не бываетъ на скачкахъ:

— Э, дюша моя, я и самъ знаю, что одынъ лошадь бэжытъ лучше, другой лошадь бэжытъ хуже... Какое мнэ дэло, какой лошадь прибэжытъ раньше?..

О, восточная мудрость! О, восточное остроуміе! Я на дняхъ перевелъ съ персидскаго весьма недурненькое стихотвореніе:

— Отъ тебя, о, Фатьма,
Я совсѣмъ безъ ума!—
Говорилъ стихотворецъ Рахатъ.
— Ахъ, что ты безъ ума,
Это вижу сама,—
Отвѣчала Фатьма невпопадъ.

Просто и мило,—неправда-ли?

Набраться-бы восточнаго хладнокровія и остроумія не мѣшало нашимъ жуирамъ, а то они вѣчно въ тревогѣ, вѣчно суетятся. Встрѣчаюсь на-дняхъ съ однимъ...

— Что это съ вами, батюшка, не холера?

— Нѣтъ,—отвѣчаетъ,—это я веселюсь и потѣю. Іюль ужъ такой мѣсяцъ: всякая тварь веселится и потѣетъ...

— Да помилуйте, вы совсѣмъ кощей-кощеемъ стали! Лицо у васъ зелено, подъ глазами сине, носъ—малиновый...

— Что дѣлать!?

Пріятель сталъ въ позу и задекламировалъ якобы изъ Гамлета:—

Идти иль не идти!—вотъ въ чемъ вопросъ...
Что безопаснѣе: пить пиво-ли у Роста,
Иль ринуться въ Аркадію, къ Неметти;
Иль, наконецъ, мнѣ въ Эрмитажъ пойдти—
Пить и заснуть... Заснуть и пить?!.
Но если сонъ прервутъ огромнымъ счетомъ!?
Сожмись, о мозгъ, и разорвися грудь:—
Идти иль не идти?!.

Въ разгарѣ у насъ и гребной спортъ, и воздухоплавательные подвиги. Недавно полагали устроить какой-то стофутовый прыжекъ, но такъ-какъ акробатъ проломилъ себѣ что-то на репетиціи еще, то порѣшили оставить эту гуманную, достойную двадцатаго столѣтія идею.

Въ Петербургѣ разгаръ всего. Въ Петербургъ дня на три завернулъ жаръ.

Жарко все! Мы любимъ жарко,
Веселимся жарко мы;
Лоттереи ждутъ подарка
Наши жаркіе умы.
Жарко нижемъ къ рифмѣ рифмы
И, склонясь къ ней на плечо,
Все любви гіероглифъ мы
Изучаемъ горячо.
Жарко небо, жарки воды...
Наши рѣки—это илъ,
Это цѣлые заводы
Для микробовъ и бациллъ.
Жарко пишемъ фельетоны,
А читатели отъ нихъ
Испускаютъ жарко стоны
Въ простотѣ умовъ своихъ.
Петербуржецъ бѣдный нынѣ
Покраснѣлъ въ жару на вѣкъ-съ:—
Онъ—точь-въ-точь на маргаринѣ
Пережаренный бифштексъ.

Л.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Довольно сносная погода, стоявшая нѣсколько дней, вновь смѣнилась дождями, къ большему горю садовыхъ антрепренеровъ, которые въ нынѣшнемъ году вообще, кажется, не могутъ жаловаться на излишки своихъ доходовъ. Тѣмъ не менѣе, гг. увеселители не унываютъ, а нѣкоторыя изъ труппъ за неуспѣхомъ въ одномъ мѣстѣ благополучно перекочевываютъ въ другое. Такъ, напр., оперная труппа, перекочевавшая, какъ мы указали уже на прошлой недѣлѣ, изъ „Акваріума" въ „Крестовскій садъ", появилась и на подмосткахъ „Аркадіи", въ одинъ изъ опереточныхъ вечеровъ. Аркадійская опереточная труппа французская успѣла выступить въ двухъ новыхъ опереткахъ: въ опереткѣ Лекока „Le coeur et la main" и въ оп. Одрана „Жена Нарцисса". И въ той и другой пѣла г-жа Декроза, по обыкновенію, заполучившая массу цвѣтовъ. Русская опереточная труппа разсталась со своей временной примадонной, г-жей Зориной, которая въ послѣдній разъ выступала въ „Малабарской вдовѣ". Въ этой же опереткѣ не разъ выступала въ театрѣ Неметти г-жа Смолина, вообще имѣющая немалый успѣхъ у публики этого театра. Въ „Акваріумѣ" было нѣсколько вокально-инструментальныхъ концертовъ, на одномъ изъ которыхъ имѣли, между прочимъ, относительный успѣхъ г-жа Куза и г-жа Александровичъ, а главный успѣхъ выпалъ на долю талантливаго ученика А. Г. Рубинштейна піанистаг. Голидэя.—Изъ разныхъ провинціальныхъ городовъ получаются извѣстія о большихъ или меньшихъ успѣхахъ разныхъ гастролеровъ. Большіе успѣхи стяжала, между прочимъ, въ Ревелѣ русская труппа, сформированная артисткой Императорскихъ театровъ Н. С. Васильевой. Успѣхи эти отмѣчены даже „Прав. В." въ слѣдующихъ строкахъ: „Отзывы мѣстныхъ русскихъ и нѣмецкихъ газетъ, а также и столичныхъ, свидѣтельствуютъ о полномъ успѣхѣ представленій и о художественномъ наслажденіи, доставленномъ русскими драматическими спектаклями. Произведенный г-жею Васильевою опытъ, кажется, является, въ своемъ родѣ, первымъ примѣромъ, могущимъ дать весьма наглядное и, въ то же время, поучительное понятіе о томъ, что можетъ сдѣлать хорошая школа въ театральномъ дѣлѣ. Въ виду успѣха молодой труппы въ Ревелѣ, предполагается устройство въ городскомъ театрѣ постоянныхъ русскихъ спектаклей въ теченіе зимняго сезона". (Слѣдуетъ напомнить, что г-жа Васильева учительница драматическихъ классовъ). О постоянномъ же русскомъ театрѣ уже давно мечтали въ Дерптѣ, а въ настоящее время уже есть свѣдѣнія, что вопросъ объ устройствѣ русскаго театра въ Дерптѣ рѣшенъ окончательно. Иниціатива идетъ, говорятъ, отъ университета. Энергичное участіе въ устройствѣ этого дѣла принимаетъ, вмѣстѣ съ другими, профессоръ П. А. Висковатовъ. Изъ Дерпта уже обратились къ артисткѣ Н. С. Васильевой за возможнымъ съ ея стороны содѣйствіемъ къ сформированію подходящей русской драматической труппы, и къ составленію проекта репертуара. До сихъ поръ въ Дерптѣ давались иногда нѣмецкіе спектакли труппою, наѣзжавшею изрѣдка изъ Ревеля, но нынѣшнимъ лѣтомъ такихъ спектаклей уже не было.—Возвращаясь къ петербургскимъ лѣтнимъ увеселеніямъ, упомянемъ еще о полетѣ изъ „Аркадіи" на воздушномъ шарѣ г. Дзиковскаго. Воздухоплаватель поднялся на довольно значительную высоту и спустился на Каменномъ островѣ, но при этомъ шаръ его загорѣлся и сгорѣлъ совсѣмъ.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Искушеніе.

Французскій художникъ Буггеро, съ талантомъ котораго хорошо знакомы наши постоянные читатели, какъ извѣстно, кромѣ картинъ священнаго содержанія, особенно любитъ изображать человѣческое тѣло и, главнымъ образомъ, тѣло дѣтей. Его „Амуръ съ бабочкой", „Амуръ и Психея" и тому подобныя произведенія извѣстны всѣмъ любителямъ живописи. На одной изъ послѣднихъ картинъ, копію съ которой даемъ мы теперь, онъ изобразилъ прелестную дѣвочку, которая приготовилась купаться; лежащая около нея стар-

шая сестренка держитъ въ рукахъ искущающее малютку яблоко и какъ бы говоритъ ей: „выкупаешься, тогда и дамъ яблоко“. Разумѣется, дѣвчуркѣ хотѣлось бы получить его сейчасъ и она не знаетъ, что дѣлать: скорѣй ли выкупаться или сейчасъ же выпросить яблоко. Написана эта картина по обыкновенію очень тонко и изящно.

На берегу Невы.

Рыбная ловля—это одинъ изъ спортовъ, увлекающій лѣтомъ многихъ и превращающійся часто въ настоящую страсть. Рыболовы иногда готовы просиживать цѣлые часы съ удочкой въ рукѣ, чтобы поймать въ концѣ концовъ какого-нибудь пискаря. Къ числу такихъ любительницъ рыбной ловли, вѣроятно, принадлежитъ и эта дѣвушка, сидящая въ лодкѣ и вытаскивающая изъ воды маленькую рыбешку. Впрочемъ, на рѣкѣ такъ спокойно, воздухъ такъ тепелъ, что и безъ всякой рыбной ловли сладко проводить часы среди природы.

Неудачный пиръ.

„Самъ“ съ „самою“ уѣхалъ на дачу къ тестю, а ужь у тестя они всегда бываютъ не менѣе трехъ дней, значитъ, можно повеселиться въ волю! Такъ рѣшили, по обыкновенію, слуги, особенно полюбившіе эти отлучки „самихъ“, то-есть господъ. Разумѣется, пиръ былъ устроенъ на славу, благо у господъ всего вдоволь, и вина, и закусокъ. На пиръ собралась не только вся челядь, жившая въ домѣ, начиная съ чопорной горничной и кончая кухоннымъ мужикомъ, такъ какъ неприглашенные на пиръ могли бы обозлиться и „сфискалить“, но даже пригласились отъ сосѣдей два франтоватые лакея и одна горничная. Вся компанія кутящихъ слугъ собралась, конечно, не въ кухнѣ, не въ людской, а въ господской столовой съ затѣйникомъ поваромъ во главѣ, захватившимъ съ собою и гитару. Веселье началось самое шумное, какъ вдругъ, въ самый разгаръ кутежа произошелъ неожиданный казусъ: у тестя заболѣлъ ребенокъ скарлатиной и господа поспѣшили домой нежданно-негаданно и можно себѣ представить, какой переполохъ произошелъ среди пирующихъ. Болѣе всѣхъ перепугался кухонный мужикъ и даже спрятался за дверь, вѣроятно, полагая, чтоонъ хоть этимъ спасетъ себя отъ неминуемаго „разсчета“.

Въ жаркій полдень.

Вильгельмъ Фрей не только превосходно рисуетъ и пишетъ животныхъ, но и отличается, какъ пейзажистъ, что, впрочемъ, всегда необходимо для художниковъ, пишущихъ животныхъ. Для картины, копію съ которой помѣщаемъ мы въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала, онъ избралъ прибрежье озера въ яркій солнечный день и прекрасно справился съ этимъ красивымъ пейзажемъ.

Трофеи побѣдителя.

Въ самой чащѣ сосноваго лѣса сдѣлана находка. Нашедшій никто иной, какъ самъ господинъ Таптыгинъ, но не тотъ Таптыгинъ, котораго вожаки заставляютъ и кланяться, и румяниться по бабьему, а Таптыгинъ, еще вполнѣ независимый, еще не покорившійся человѣку, хотя... хотя, надо правду сказать, иногда сильно голодающій при всей своей независимости. И вотъ онъ сдѣлалъ находку, увидалъ цѣлую корзинку съ чѣмъ-то съѣстнымъ. Нечего и говорить о томъ, какими рѣзвыми ногами примчался онъ къ находкѣ и облапилъ ее, но... въ корзинкѣ были только грибы, такіе точно грибы, какимъ и счета нѣтъ въ лѣсныхъ владѣніяхъ самого Таптыгина! Какъ исполненъ этотъ пейзажъ—намъ нечего распространяться объ этомъ, такъ какъ талантъ Н. Н. Каразина хорошо знакомъ нашимъ читателямъ.

Съ натуры.

Молодая художница со своей подругой расположилась со своими красками и кистями, чтобы набросать эскизъ пейзажа, какъ вдругъ ей попалась на глаза интересная „натура“ — граціозная крестьянская дѣвочка. Разумѣется, ее сейчасъ же останавливаютъ, просятъ постоять и заносятъ въ альбомъ эту милую фигурку, которая кстати принимаетъ очень граціозную позу, какъ бы сознавая, что ея портрету суждено появиться на выставкѣ картинъ. Этотъ простой жанръ отличается и выразительностью лицъ, и прекраснымъ пейзажемъ.

Дачныя развлеченія.

Намъ нечего разсказывать содержаніе этой картины: крокетъ, эта излюбленная игра англичанъ, сдѣлался одною изъ любимыхъ игръ и среди нашихъ дачниковъ и увлекаетъ молодежь, пожалуй, не менѣе велосипедовъ. Эта игра здоровая, развивающая мускулы, заставляющая много и разнообразно двигаться молодежь на вольномъ воздухѣ, потому можно только желать, чтобъ она прививалась какъ можно больше.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ

Основанные въ 1881—82 году.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

КУРСЫ РАПГОФЪ

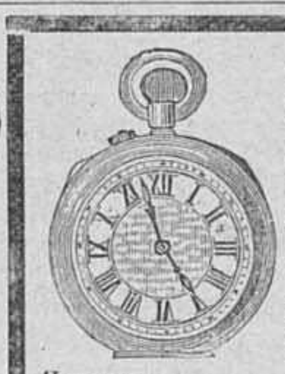
Молебствіе 31-го августа въ 1 часъ дня. Начало занятій 1-го сентября.
Окончившіе полный курсъ ученія на „Курсахъ“ получаютъ свидѣтельство или атестатъ.

Адресъ: Спб. Малая Морская, № 7.
Пріемные часы Директора и пріемъ вновь поступающихъ еженедѣльно по средамъ и по субботамъ отъ 1—3 час.
Подробныя программы высылаются и выдаются безплатно.
Директоръ: Евгеній Павловичъ Рапгофъ.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА“

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.
СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.
МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ
Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ
С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ Лабораторіи
С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. Москва, Никольская, д. Шереметева.

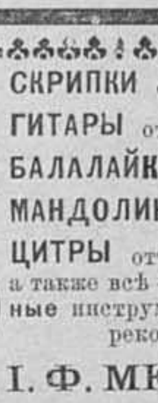
С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ
А. ЭНГЛУНДЪ.
Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.
!!! ДАМСКОЕ МЫЛО !!!
Для нѣжности и мягкости лица, наилучшихъ запаховъ: опопонаксъ, магнолія, роза, геліотропъ, персидская сирень, фіалка и динора букетъ. Цѣна за большой кусокъ только 25 коп.
КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ
Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.
При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Они единственное вѣрное средство для предупрежденія загара; зимой они необходимы противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода; также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и проч. Въ каждой пачкѣ по 12 утиральниковъ. Цѣна 60 к. за пачку, съ пересылкою не менѣе двухъ пачекъ 2 руб., 4 пачки 3 руб.
Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.
Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.



Главное депо часовъ
Эд. Бурхардъ.
Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые	отъ 6 р. 50 к.	до	15 р.
Стальные (черные)	10 р.— „	„	20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе	12 „ — „	„	75 р.
Золотые мужскіе	40 „ — „	„	500 „
Золотые дамскіе	25 „ — „	„	100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода	17 „ — „	„	65 „
Будильники	4 р. 50 к.	„	25 „

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.
№ 1239 (14—14).



СКРИПКИ отъ 2—100 р.
ГИТАРЫ отъ 3—75 р.
БАЛАЛАЙКИ отъ 1—20 р.
МАНДОЛИНЫ отъ 10—75 р.
ЦИТРЫ отъ 8—75 р.
а также всѣ остальные струнные инструменты и принадл. рекомендуетъ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте Ил- № 1325 люстрир. Прейсъ-Курантъ. (3—2).

КОРНЕТЪ-А-ПИСТОНЫ
въ 12 р. 15 р. 20 р. 25 р. и дороже до 125 руб., а также всѣ другіе духовые инструменты мѣдные и деревянные рекомендуетъ по умѣреннымъ цѣнамъ музыкально-инструментальная торговля.
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте безплатный иллюстрированный Прейсъ-курантъ. (2—1).

Въ конторѣ „Живописнаго Обозрѣнія“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
КОНСУЭЛО.
(Consuelo).
Романъ въ 2 част. ЖОРЖЪ-ЗАНДЪ.
Цѣна 1 руб. 50 к.
Для подписч. „Жив. Обозр.“ 1 р. съ перес.

ЭФЕДРА
или трава КУЗЬМИЧА.
Майскаго сбора свѣжая отборная. Продается въ Бузулукѣ Самар. губ. у Николая Ивановича Гусарова.
По 1 руб. за фун. безъ пересылки, выписывающимъ не менѣе 10 фун. по 60 коп. за фун. высылается и съ наложеннымъ. При травѣ прилагается наставленіе.
01. № 1351. (2—1).

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга.
ЛОРДЪ БАЙРОНЪ.
(Біографія, Сарданапалъ и мелкія стихотворенія). Съ рисун. Ц. 1 р. съ пересылкой.

Всевозможные музыкальные инструменты лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ

ФАБРИКА и ГЛАВНОЕ ДЕПО МУЗЫКАЛЬНЫХЪ ИНСТРУМЕНТОВЪ

С.ПЕТЕРБУРГЪ БОЛЬШ. МОРСКАЯ 34 и 40

МОСКВА КУЗНЕЦКІЙ МОСТЪ Д. ЗАХАРЬИНА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСКУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Лучшая пудра для вечера, а также и дня. Незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для красоты кожи!

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ГРИМИРОВКИ!

румяна, бѣлила и карандаши для бровей!

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ БЕРЛИНЪ. Поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное депо для Россіи у В. АУРИХЪ, Колокольная, № 18—19. Спб.

Ж. № 1141 (14—14).

ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ПОНИЖЕНІЕ ЦѢНЪ.

Въ виду весьма быстраго, въ послѣднее время, развитія велосипеднаго спорта въ Россіи, явилась потребность въ дешевыхъ велосипедахъ. Предлагаемые донынѣ „дешевые" велосипеды изготовлены въ ущербъ ихъ прочности и доброкачественности. Заводъ Зейдель и Науманъ, желая по возможности сдѣлать пріобрѣтеніе лучшаго изъ всѣхъ Германскихъ велосипедовъ

ДОСТУПНЫМЪ КАЖДОМУ,

значительно понизилъ цѣны на вновь доставляемые намъ большіе транспорты, что даетъ возможность съ 1 Іюня с. г. за извѣстный велосипедъ

„СЛАВА"

пріобрѣвшій уже въ теченіе прошлаго сезона столь огромное число сторонниковъ, низвести

ВМѢСТО 180 РУБ.

150 руб.

Торговый Домъ Ж. БЛОКЪ.

Главно-уполномоченный завода Зейдель и Науманъ для всей Россіи.

Москва, С.-Петербургъ, Одесса, Кокандъ и Екатеринбургъ.

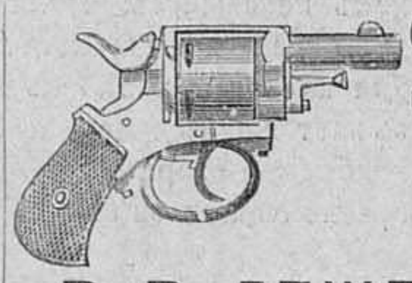
НЕРЕКЛАМА

а дѣйствительно оказавшіеся ничѣмъ не замѣнимыми по прочности кальсоны изъ Твистъ 1-й доброты. Въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИБЪ.

С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна 1 р. 75 к. за каждые. Пересылка за 3 штуки 1 р. по Азіат. Россіи 1 р. 75 к. Менѣе 3-хъ не высылается. При пересылкѣ необходима мѣра пояса и длина.

Предлагаемые кальсоны другими магазинами дешевле не есть Твистъ, а только желаніе поразить дешевизною вводя покупателей въ заблужденіе.



ОРУЖЕЙНЫЙ магазинъ и мастерская существующіе съ 1794 года.

В. В. ЛЕЖЕНЪ.

С.-Петербургъ. Казанская, № 42.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА МНОГИХЪ ВЫСТАВКАХЪ:

РЕКОМЕНДУЕТЪ СЪ ГАРАНТІЕЙ БОЯ:

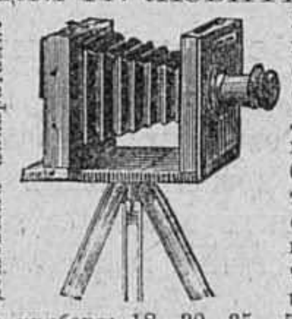
Ружья шомпольныя	одноствольныя	отъ 6 р. 50 к.
„ „	двуствольныя	„ 11 р. — „
„ центральныя	одноствольныя	„ 15 р. — „
„ „	двуствольныя	„ 30 р. — „
Штуцера кал. 12 подъ пулю „Экспрессъ".		„ 75 р. — „

Прейсъ-куранты иллюстрированные высылаются за 40 коп. почтовыми марками.

№ 1276 (10—4).

ФОТОГРАФИЧЕСК. АППАРАТЫ ДЛЯ Гг. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

Просимъ не смѣшивать съ рекламируемыми крайне дешевыми и аппаратами.



Вслѣдствіе новѣйшихъ изобрѣтеній, фотографир. такъ легко, что всякій, безъ особенной подготовки, можетъ снимать вполнѣ хорошо портреты, группы и ландшафты.

Цѣна прибора: 18. 30. 35. 50 р. и дор.

Ручн. аппар. для моментальныхъ съемокъ 15, 24 р. и дор.

Е. КРАУСЪ и К°

Фабрика въ Парижѣ, Rue de Bondy. 32.

СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:

Въ С.-Петербургѣ, Мойка, д. № 42 (у Полицейскаго моста).

Наставлен. и иллюстрир. прейсъ-курантъ высылаются безплатно. 02. 1303. (2—1)

ДЕНТИНЪ В. ГЕННА въ ВѢНѢ.

Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ и освѣженія полости рта.

Цѣна 40 коп.

Продается въ парфюмерн. и аптекарск. магазин. Главный складъ у Василія Аурихъ. С-Петербургъ, Колокольная, домъ № 18—19.

ДЛЯ ДЕЗИНФЕКЦІИ

ПРЕДЛАГАЮ

РУЧНЫЕ НАСОСИКИ

по 16 руб. и дороже.

Новые ассенизаціонные насосы

«ПНЕВМАТЪ»

съ бочками и всѣми принадлежностями, отличающіеся простотою, доступностью и вполнѣ устраняющіе зловоніе при очисткѣ выгребныхъ ямъ.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ,

НАСОСЫ

ВСЯКАГО РОДА

МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

Францъ Ѳеодоровичъ

УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 1 линія, д. Лит. 2.

02 № 1356 (5—2).

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ.

Способъ употребленія:

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу.

Цѣна флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ; Опо-помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб.

Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

В. АУРИХА,

въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18—19.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи.

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косметич. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

ПРОВИЗОРЪ КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 № 1282 (17—17).

НА ЛѢТО!

ТОЛЬКО 5 р.

Высылается настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч. съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ Складъ новыхъ изобрѣтеній. Невскій пр., 4. Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 10 коп. почтов. марку.

1358 (2—2)

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ У ВАСИЛІЯ АУРИХЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Колокольная № 18/19

Дозволено цензурою Спб, 23-го іюля 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій., № 14.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

1812—НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ—1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ съ приложеніями. НА ПОЛГОДА: **4 РУБ.** Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ безъ приложеній. НА ПОЛГОДА: **2 РУБ.** Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ).

СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1892 Г. ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммамъ газеты, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „Сынъ Отечества“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ и КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»:

На полгода (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **4** р. На **три** мѣсяца **2** руб. **на годъ 8** р.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ 1-го января 1892 г. газета „Сынъ Отечества“ выходитъ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

(ФОРМАТОМЪ МЕНЬШЕ ПЕРВАГО и БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи):

На полгода ДВА руб.—На три мѣсяца ОДИНЪ руб.—На годъ ЧЕТЫРЕ руб.

(Мелкія суммы могутъ быть высылаемы почтовыми марками).

Появленіе въ свѣтъ, съ 1-го января 1892 года, **втораго** удешевленнаго изданія газеты „Сынъ Отечества“, вызвано безусловною необходимостью предоставить широкому кругу читателей съ самыми ограниченными матеріальными средствами—возможность имѣть за незначительную подписную цѣну **ежедневную политическую, ученую и литературную газету**, которая, въ то-же время, удовлетворяла-бы любознательность читателя въ возможно полномъ видѣ, служа безразлично интересамъ всѣхъ сословій и отражая въ себѣ, на ряду съ выдающимися явленіями родной русской жизни, также и злобы дня всего міра.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**Сынъ Отечества**» выходитъ также, какъ и первое (большое) изданіе, безъ предварительной цензуры, **ежедневно (въ годъ триста шестьдесятъ нумеровъ) цѣлыми листами**, и въ дни, слѣдующіе за праздниками.

ВТОРОЕ изданіе, благодаря компактности и чоткости шрифтовъ, спеціально отлитыхъ для нашихъ изданій, даетъ возможность помѣщать въ нумерѣ значительно больше матеріала для чтенія сравнительно съ другими существующими, въ настоящее время, дешевыми изданіями и, такимъ образомъ, ежедневно знакомитъ читателей **ОДНОВРЕМЕННО съ другими ДОРОГИМИ изданіями**, со всѣми выдающимися извѣстіями и новостями изъ придворной, духовной, военной, административной и политической жизни, телеграммами, корреспонденціями и биржевыми свѣдѣніями, а также важными общественными вопросами. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты и стихотворенія русскихъ авторовъ.

Обширныя издательскія средства, при сосредоточеніи въ однѣхъ рукахъ: большой ежедневной газеты „**Сынъ Отечества**“, существующей 79 лѣтъ и большаго художественно-литературнаго и семейнаго журнала „**Живописное Обозрѣніе**“, существующаго 56 лѣтъ, даютъ намъ исключительную возможность имѣть для **дешеваго изданія** самый разнообразный, новый и интересный литературный матеріалъ. Это-то обстоятельство и позволило намъ пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, предоставляя имъ, за самую скромную подписную цѣну, ежедневный органъ съ солиднымъ, интереснымъ и избраннымъ содержаніемъ. Большой успѣхъ въ распространеніи, за послѣднее время, **перваго (большаго) изданія** газеты «Сынъ Отечества», вызвалъ постановку въ нашей типографіи новѣйшихъ системъ скоропечатныхъ машинъ, печатающихъ отъ **15-ти до 20-ти тысячъ** экземпляровъ въ часъ съ фальцовкою нумеровъ, что даетъ возможность редакціи включать въ нумера газеты даже всѣ ночныя интересныя новости.

Гг. ПОЛУГОДОВЫЕ подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРАГО** изданія газеты „**СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА**“, уплатившіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большую картину профессора **Ѳ. БРУНИ**: «МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ».

Большія картины профессора **Ю. Ю. КЛЕВЕРА**:

2) ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

4) Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ **ВЫШЕ** предлагаемыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ—**ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальныя доплачивается по **ДВА рубля** за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты «Сынъ Отечества», Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 63—40.

1835—ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ—1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА ОБРАЗЦА** „Дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки впрокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

Въ числѣ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній къ журналу «Живописное Обозрѣніе» за 1892 годъ, мы даемъ нашимъ читателямъ только **НОВЫЙ** интересный матеріалъ для чтенія, а потому и не обѣщаемъ подъ громкимъ названіемъ «безплатныхъ литературныхъ премій» никакихъ «Сборниковъ», представляющихъ въ сущности только перепечатку произведеній прежнихъ писателей, изъ коихъ нѣкоторыя отпечатаны уже въ дешевыхъ изданіяхъ, а остальныя появятся, по истеченіи срока авторской собственности, во множествѣ изданій, какъ это и было, напримѣръ, съ сочиненіями «М. Ю. Лермонтова» и друг.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) Главная премія: художественный альбомъ изъ пятнадцати картинъ съ акварелей извѣстнаго художника Н. Н. КАРАЗИНА:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи). 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) Вторая премія состоитъ изъ ДВУХЪ большихъ картинъ, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ Юлія Юльевича КЛЕВЕРА:

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и выдаются одновременно.

3) Третья премія: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ Ѳ. БРУНИ:

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. а полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ)-МОСКВА, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 30-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній:
1) «Чтеніе для юношества» № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 31

2-го АВГУСТА

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Стоглавъ, иллюстрированный календарь на 1893 годъ, изд. А. С. Суворина, Ц. 35 к. Помимо обычныхъ календарныхъ свѣдѣній, „Стоглавъ“ заключаетъ рядъ практическихъ указаній и совѣтовъ по домоводству, весьма толково описываетъ, какъ подавать первую помощь въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ, а, кромѣ того въ „Стоглавѣ“ имѣется и статья по нынѣшнему сезону подъ заглавіемъ: „Холера и предохранительныя противъ нея мѣры“. Въ числѣ иллюстрацій „Стоглава“ находятся нѣсколько картинъ академической выставки нынѣшняго года, одна изъ самыхъ выдающихся картинъ парижскаго салона нынѣшняго же года и т. д. Статьи также иллюстрированы нѣсколькими картинами, затѣмъ помѣщенъ рядъ портретовъ дѣятелей, почившихъ въ 1891—1892 годахъ, а въ началѣ календаря приложена акварель академика А. Д. Кившенко: „Военный совѣтъ въ подмосковской деревнѣ Филяхъ въ 1812 г.“ съ его картины. Съ внѣшней стороны „Стоглавъ“ весьма изященъ и его можно рекомендовать вниманію публики.

„Дешевая библіотека“ А. С. Суворина только-что пополнилась слѣдующими новыми томиками:

1) **Плутархъ**, сравнительныя жизнеописанія, т. III, вып. 2-й, *Пелопидъ* и *Марцеллъ*. Ц. 15 к.

2) **Плутархъ**, сравн. жизн., т. III, вып. 3-й, *Аристидъ* и *Катонъ Младшій*. Ц. 15 к.

3) **Еврипидъ**, Неистовый Гераклъ, траг. съ греч. пер. *В. Алексѣева*, съ введеніемъ и примѣчаніями. Ц. 10 к.

4) **Ф. Фарраръ**, святой Григорій Богословъ, перев. съ англійскаго. Ц. 15 к.

5) **Ф. Фарраръ**, святой Василій Великій. Ц. 15 к.

6) **Огюстенъ Тьерри**, разсказы изъ временъ меровинговъ, пер. *Н. Трескина*. Ц. 35 к.

7) **Он. де-Бальзакъ**, Отецъ семейства. Ц. 35 к.

8) **Ч. Диккенсъ**, Давидъ Копперфильдъ младшій, его жизнь, приключенія, опыты и наблюденія, ч. IV. Ц. 10 к.

9) **Н. Трескинъ**, Сѣверный край Европейской Россіи и его промыслы. Ц. 10 к.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Отчетная недѣля была по преимуществу недѣлею бенефисовъ. Во главѣ ихъ былъ бенефисъ учредителей „Аркадіи“, гг. Полякова и Александрова. Этотъ бенефисъ газетные гг. любители поѣсть на званыхъ обѣдахъ не преминули возвести въ „событіе“ и въ пространныхъ статьяхъ на столбцахъ наиболѣе безгрѣшныхъ по части рекламъ органовъ оповѣстили публику о томъ, что они кушали, съ кѣмъ рядомъ сидѣли и пр. Гг. бенефиціантамъ были устроены подобающія оваціи и поднесены цѣнные подарки. Въ бенефисный спектакль шли „Жена Нарциса“ и „Цыганскія пѣсни“. На открытой сценѣ въ качествѣ куплетиста выступилъ даже г. Долинъ. Другая антрепренерша г-жа Неметти также отпраздновала свой бенефисъ и также получила цѣнные подарки и отъ артистовъ, и отъ публики. Оперетка „Проказы пажа“, составлявшая бенефисный спектакль, была исполнена весьма удачно. Въ другіе, небенефисные спектакли въ „Аркадіи“ съ большимъ успѣхомъ дебютировала г-жа Лардинуа въ опереттѣ „Мисъ Элліэтъ“, а въ театрѣ Неметти г-жа Люсъ, появившаяся въ опереткѣ „Птички Пѣвчія“. Въ „Акваріумѣ“ за это время выступалъ, между прочимъ, молодой піанистъ Дубасовъ, превосходно исполнившій пьесы Листа. Въ павловскомъ вокзалѣ состоялся бенефисъ солиста-скрипача г. Франческо Гварньери, вызвавшаго шумные восторги публики. Вмѣстѣ съ нимъ въ бенефисный вечеръ выступалъ брюссельскій віолончелистъ г. Жакобсъ.—О предстоящихъ зимнихъ увеселеніяхъ говорятъ все чаще и чаще. Можно отмѣтить, что въ этихъ разговорахъ сообщалось о новомъ ангажементѣ г. Мазини и г-жи Зембрихъ, которые появятся въ театрѣ „Акваріума“, и о русскихъ оперныхъ спектакляхъ въ панаевскомъ театрѣ, подъ антрепризой г. Зазулина.

НЕКРОЛОГИ.

Чеботовъ, Михаилъ Евстафьевичъ, директоръ спб. Императорскаго Воспитательнаго дома, сконч. 23-го іюля. Покойный род. въ 1842 г.; до послѣдняго назначенія онъ былъ управляющимъ астраханской казенной палаты.

Краузольдъ, Александръ Эммануиловичъ, инженеръ генералъ, сконч. 21-го іюля въ Маіоренгофѣ. Покойный принадлежалъ къ числу старѣйшихъ военныхъ инженеровъ. Всю свою службу съ 1832 года онъ провелъ по военно-инженерному вѣдомству, принимая участіе въ саперныхъ работахъ, въ постройкахъ крѣпостей, въ выработкѣ лучшихъ типовъ казарменныхъ зданій, лагерей и другихъ военныхъ сооруженій. Въ 1872 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и въ прошломъ году, передъ выходомъ въ отставку, въ полные генералы. До отставки А. Э. Краузольдъ состоялъ членомъ инженернаго комитета главнаго инженернаго управленія.

Мауреръ, Вс. В., артистъ имерат. театровъ сконч. 22-го іюля. Покойный былъ концертмейстеръ и первый скрипачъ итальянской оперы, профессоръ инструментальнаго класса пѣвческой капеллы и одинъ изъ бывшихъ директоровъ филармоническаго общества. Онъ принадлежалъ къ извѣстной артистической семьѣ Мауреровъ, имѣвшихъ большое значеніе въ петербургскомъ музыкальномъ мірѣ 40-хъ и 50-хъ годовъ. Родился онъ 27-го марта 1819 года въ Потсдамѣ. Учителемъ этого даровитаго артиста былъ его отецъ Луи Мауреръ.

Маасъ, Иванъ Петровичъ, академикъ архитекторъ, сконч. въ Ярославлѣ. Покойный составилъ массу проектовъ разныхъ построекъ; послѣднимъ его трудомъ являются рисунки и планы по реставраціи недавно освященнаго въ Угличѣ дворца св. Царевича Димитрія.

Вербицкій, Евгеній Васильевичъ, д-ръ мед., сконч. въ Персіи отъ холеры. Покойный принадлежалъ къ числу опытныхъ врачей-практиковъ, занимавшихся спеціально бактеріологическими изслѣдованіями. По его указанію и благодаря его энергіи, при тифлисской химической лаборатоpіи устроено бактеріологическое отдѣленіе. Подъ редакціей покойнаго и Н. Я. Грота переведено сочиненіе Мантегацца: „Физіологія и выраженіе чувствъ“.

Ханъ, Эммануилъ Алексѣевичъ, д-ръ мед., сконч. 23-го іюля, на 66 году отъ роду. Будучи еще студентомъ медико-хирургической академіи, покойный издалъ въ русскомъ переводѣ классическую въ то время фармакологію Эстерлейна, имѣвшую громадный успѣхъ среди студентовъ и врачей. Не меньшимъ успѣхомъ пользовалась основанная Э. Ханомъ (1858) „Библіотека медицинскихъ наукъ“, сотрудниками которой состояли выдающіеся профессоры и ученые. Въ началѣ 60-хъ годовъ Эммануилъ Алексѣевичъ издавалъ журналъ „Популярная Медицина“, затѣмъ „Всемірный Трудъ“, въ которомъ участвовали выдающіеся наши писатели. Въ послѣдніе годы имъ изданы, кромѣ того, романы Вальтеръ-Скотта въ русскомъ переводѣ, „Жизнь животныхъ“ — Брема и масса мелкихъ брошюръ, отчасти оригинальныхъ, отчасти компилятивныхъ и переводныхъ.

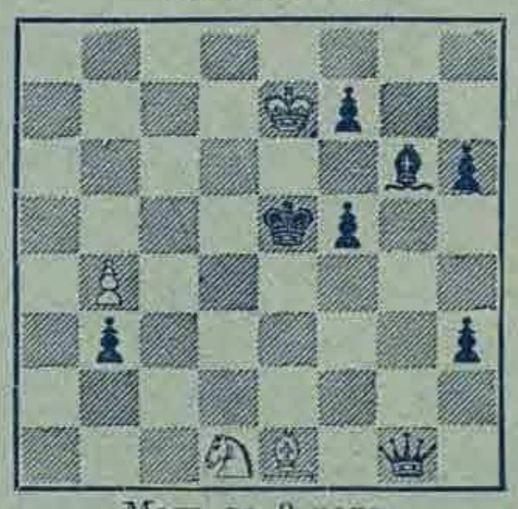
Заринъ, Ефимъ Ѳедоровичъ, сконч. 20-го іюля отъ паралича сердца. Образованіе покойный получилъ въ дух. академіи. На литературное поприще онъ вступилъ въ пятидесятыхъ годахъ и работалъ въ „Библ. для чтенія“, „Отечеств. Зап.“ и пр. Ему принадлежитъ длинный рядъ переводовъ.

Шевцовъ, Николай Михайловичъ, отставной военный инженеръ, сконч. въ м. Домброво. Покойный воспитанникъ Николаевской инженерной академіи. Имъ построенъ рядъ сооруженій. Покойный отличался необыкновенною предпріимчивостью; къ своимъ работамъ онъ привлекалъ массу русскихъ дѣятелей и вообще всякому дѣлу, за которое принимался, старался придать чисто русскій характеръ. Какъ добрый христіанинъ, покойный отличался дѣлами милосердія и общественной благотворительности. Онъ соорудилъ на свой счетъ церковь-скитъ въ мѣстечкѣ Боркахъ, на мѣстѣ чудеснаго избавленія Царственной Семьи 17-го октября 1888 г. Въ родномъ селѣ онъ соорудилъ большую деревянную церковь.

ШАХМАТЫ.

Задача № 26.

Jan. Dtrina.



Матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачъ: № 17. (*M. Kerschbaum*). 1. Фа6—d3, b6—b5; 2. Кd8—c6, ∞; 3. Фd3—g6×. Есть нѣсколько варіантовъ, не затруднительныхъ.

№ 18. (*E. Frankenstein*), 1. Лd1—d4, Кр. e5—e6: (p4); 2, Лd4—e4 или Кр. h4—f3×.

ПРИ ГЛАВНОЙ КОНТОРѢ ИЗДАНІЙ

„ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“ и „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“,

Невскій пр., у Аничкина моста, д. 68—40.

открытъ пріемъ заказовъ на печатаніе визитныхъ и адресныхъ карточекъ (отъ 60 к. за 100 штукъ), разныхъ пригласительныхъ билетовъ, бланковъ, конвертовъ и проч. мелкихъ, изящныхъ типо-литографскихъ работъ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ

ЭД. БУРХАРДЪ.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Никелевые отъ 6 р. 50 к. до 15 р. Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р. Золот. дамск. отъ 25 р. до 100 р. Стальн. черн. отъ 10 р. до 20 р. Золот. мужск. отъ 40 р. до 500 р. Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р. Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 к.

Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ, Гороховая у Красн. моста.

Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ

ДАВЫДОВЪ.

Москва, Разгуляй, д. Лазарева.

ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ.

паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.

УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.

Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ. Цѣлость двигателей при буряхъ гарантируется.

О. К. № 1319 (26—1).

Съ разрѣшенія Спб. Врачебнаго Управленія

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА.

Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ **Химич. Лабораторія І. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.**

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе“ и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга

СТРАШНАЯ МЕСТЬ.

Романъ изъ уголовной хроники. Сочиненіе К. НАЗАРЬЕВОЙ. Цѣна 75 коп. съ перес.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО

НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.

Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**

Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.

01. № 1328. (52—9).

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ИЗДАНІЕ С. АОБРОАѢЕВА.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.
Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).
Въ **МОСКВѢ** (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.
Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.
Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 31

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.
ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к.** **РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.
Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40** коп., съ пересылкою **50** коп. **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.
Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

2-го августа 1892. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40. — 2-го августа 1892.

Джигитовка на Кавказѣ (съ картины художника Р. Оттенфельда).

ВОСПОМИНАНІЕ.

Смотря на вѣнчальныя свѣчи,
На бѣлый атласный нарядъ,
Ей вспомнились милыя рѣчи
И нѣжный ласкающій взглядъ;
Ей вспомнилась темная роща,
Въ которой гуляли они,
Катанье верхомъ и на лодкѣ
Въ прекрасные лѣтніе дни;
Ей вспомнилась старая ива,
Бесѣдка, поросшая мхомъ,
И шелестъ деревъ шаловливый,
Скамейка подъ тихимъ прудомъ,—
Ей вспомнились майскія ночи,—
Горячія клятвы любви,
Любимыя карія очи
И прежнія грезы свои,—
Ей вспомнились: молодость, счастье,
Мечты прежнихъ лѣтъ и любовь,
Ей вспомнилось все дорогое,
Чего не вернуть уже вновь.

В. И—ова.

„ПО ПРАВИЛАМЪ ЧЕСТИ".

(Повѣсть).

(Окончаніе).

V.

Только въ каретѣ она рѣшилась спросить мужа:

— Какіе къ тебѣ офицеры пріѣзжали и что же имъ сдѣлали?..

Сергѣй Ивановичъ откинулся въ уголъ и дико посмотрѣлъ на жену:

— А тебѣ кто объ этомъ разсказалъ?..

— Ужъ это мое дѣло. А ты мнѣ говори, какіе офицеры, зачѣмъ и что ты имъ сдѣлалъ?..

Тонъ Софьи Петровны звучалъ явнымъ негодованіемъ, глаза ея нехорошо глядѣли на мужа.

— Соня, голубушка, да что съ тобой, кто тебѣ наговорилъ про это?

— Ты хочешь знать: кто?—Лидія Алексѣевна... Она говоритъ, что тебя нельзя принимать у нея въ домѣ... что ты шокируешь ее... что ты безчестно поступилъ съ этими офицерами, не далъ имъ какого-то удовлетворенія, о которомъ они тебя просили и которое ты, вѣроятно, долженъ дать... кромѣ этого ты у баронессы N обидѣлъ кого-то... Я хоть и ничего пока не понимаю изъ всего этого, но ты долженъ мнѣ все разсказать и объяснить...

Полинъ сдернулъ съ головы шапку и приложилъ ко лбу руку.

— Что жъ ты молчишь?!. Говори же... разсказывай, настаивала Софья Петровна, хватая его за рукавъ шубы.

— Постой, дома разскажу!—тихимъ и слегка дрогнувшимъ голосомъ сказалъ Сергѣй Ивановичъ.

— Ну, хорошо!—задорно отвѣтила Софья Петровна и, порывисто запахнувшись въ ротонду, откинулась въ уголъ кареты.

Дома Полинъ съ женой прямо изъ передней вошелъ въ кабинетъ и, плотно заперевъ двери, принялся ей разсказывать все подробно. Лицо его при этомъ то блѣднѣло, то вспыхивало краской, по мѣрѣ того, какія затаенныя мысли ловилъ онъ на лицѣ Софьи Петровны.

А она слушала его съ широко раскрытыми глазами, въ которыхъ свѣтился то испугъ, то что-то такое, что заставляло Сергѣя Ивановича блѣднѣть. Кончивъ разсказъ, онъ спросилъ жену, приблизившись къ ней и взявъ ее за руку.

— Такъ я поступилъ или не такъ...

— Но Лидія Алексѣевна говоритъ, что ты поступилъ безчестно.

— Лидія Алексѣевна?!—съ горькой ироніей переспросилъ Полинъ.—А ты что скажешь?

— Что-жъ я скажу... Я тутъ ничего не знаю.. Я въ этихъ мужскихъ дѣлахъ ничего не понимаю...

— Не мужскихъ, а мужиныхъ!—топнулъ ногой Полинъ. и глаза его сверкнули.

— Ахъ, Боже мой, что это ты топаешь?..

Полинъ, опомнился.

— Соня! — кротко началъ онъ, — ты одна для меня весь міръ, ты не ребенокъ, скажи мнѣ, какъ я долженъ поступить?.. Если ты скажешь, что нужно исполнить капризъ этого пустоголоваго фата, у котораго нѣтъ ни дома, ни семьи, ни обязанности, а есть только кабаки, безшабашныя попойки и безумная, никуда и никому негодная, жизнь... Если ты скажешь, что я долженъ пойти и подставить ему свою голову (потому что иначе какъ въ самыхъ серьезныхъ случаяхъ я дуэли не признаю), я пойду. Не пошелъ же я только потому, что думалъ отъ тебя услыхать нѣчто другое... Я вѣдь не паркетный шаркунъ и поэтому не понимаю и не хочу понимать ихъ глупыхъ свѣтскихъ приличій, я человѣкъ самобытный, трудовой и думалъ въ тебѣ найти себѣ друга солидарнаго и вѣрнаго... Этотъ человѣкъ обидѣлъ меня. Нѣсколько лѣтъ назадъ, когда во мнѣ кипѣла кровь юноши, я бы ему раскроилъ черепъ подсвѣчникомъ, а теперь я воздержался отъ этого и только отвѣтилъ на дерзость дерзостью (и то напрасно, надо было смолчать). Я помнилъ тебя и дочь... На дуэль я и въ прежнее время едва-ли-бы пошелъ, я слишкомъ презираю этотъ обычай со всей его пошлѣйшей обстановкой... Но теперь, скажи мнѣ, какъ поступить?.. Какъ ты скажешь, такъ я и сдѣлаю.

Софья Петровна вдругъ вскочила и, громко зарыдавъ, бросилась на шею мужу. Она спрятала свое дѣтски-хорошенькое личико на его плечѣ и продолжала всхлипывать, отъ чего плечи и перо на эгреткѣ порывисто вздрагивали.

Тяжелая это была минута для Полина, онъ не зналъ, что собственно выражаютъ эти слезы: чувство ли къ нему, къ мужу, или безсиліе передъ роковымъ фактомъ, уронившимъ на слабую голову мечъ общественнаго мнѣнія.

Женскія слезы иногда походятъ на занавѣсъ, внезапно сорвавшійся въ самомъ разгарѣ драмы.

Сергѣй Ивановичъ понималъ, что настаивать въ эту минуту на отвѣтѣ было неловко. Эти слезы и есть тотъ отвѣтъ, который ему нуженъ, но отвѣтъ туманный, разгадка котораго лежитъ въ будущемъ.

Но черезъ полчаса, уже въ спальной, Софья Петровна сама начала разговоръ.

— Ахъ, еслибы ты зналъ, Сережа, какъ вся эта исторія мнѣ непріятна. Конечно, еслибы ты вышелъ стрѣляться съ нимъ, я не знаю, что бы со мной было... но...

И Софья Петровна опять замолчала, и опять Полинъ не спросилъ у нея, что скрывается за этимъ „но". Онъ рѣшилъ дать ей свободу, потому что прекрасно понималъ, что, если настаивать на объясненіи, оно можетъ выйти и фальшивымъ.

Только одни строгія наблюденія за женой могутъ привести его къ полной разгадкѣ ея сокровеннаго мнѣнія, и онъ началъ выжидать.

Прошло нѣсколько дней, а зоркій взглядъ его неустанно слѣдилъ за любимой женщиной. Онъ подмѣчалъ всѣ мелочи, всѣ нюансы ея нравственнаго состоянія. И чѣмъ дальше, чѣмъ глубже были эти наблюденія, тѣмъ мрачнѣе становилось лицо наблюдателя. Временами ему казалось, что онъ ошибается въ своихъ предположеніяхъ, но чаще всего онъ убѣждался въ ихъ несомнѣнности.

Что-то случилось такое, чего даже словами охарактеризовать нельзя. Какая-то тончайшая перемѣна, уловимая только для любящей чуткой души.

Та же и не та стала Софья Петровна въ отношеніи къ мужу. Иногда онъ ловилъ на себѣ ея пристальный задумчивый взглядъ, и онъ казался ему какимъ-то заново его изучающимъ, точнѣе сказать, разглядывающимъ въ немъ какую-то новую черту.

Разъ сидя одинъ въ кабинетѣ. Полинъ вскочилъ съ кресла передъ столомъ и забормоталъ:

— О, я понимаю теперь этотъ взглядъ... Его значеніе ясно... Это—взглядъ женщины, созерцающій мужчину, котораго назвали *трусомъ*. Она связана съ этимъ трусомъ, она хочетъ привыкнуть къ нему, хочетъ покориться своей участи, но уважать его не можетъ...

Припомнилъ въ эту минуту Полинъ, что вотъ уже скоро опять мѣсяцъ, какъ жена никуда не выѣзжаетъ и даже не выражаетъ желаніе выѣхать... (Занятой службой, онъ и не замѣчалъ этого). Даже къ Лидіи Алексѣевнѣ она перестала ѣздить, а прежде ѣздила раза два въ недѣлю. И все молчитъ, все молчитъ. И онъ молчитъ... Нѣтъ, пора это кончить... Теперь онъ все понялъ.

Наблюдали-ли вы когда-нибудь физіономію человѣка, внезапно рѣшившагося на суровый подвигъ. Его черты принимаютъ вдругъ такое выраженіе, которое можетъ сдѣлать самое близкое лицо неузнаваемымъ.

Это бываетъ большею частью съ тихими, невычурными, но глубокими натурами, съ тѣми, для которыхъ слово *идея* не пустой звукъ, а часть души, если не вся душа...

Полинъ вошелъ въ спальню жены.

Первымъ словомъ ея было:

— Господи!—что съ тобой, Сережа!..

Полинъ улыбнулся.

— Ничего.

Софья Петровна еще разъ поглядѣла на его лицо, и еще большее недоумѣніе отразилось въ ея глазахъ.

Полинъ сѣлъ на диванъ рядомъ съ ней, тихо взялъ ея руку, еще тише поднесъ къ губамъ и началъ говорить, перерывая слова медленными поцѣлуями.

— Сегодня я заѣзжалъ послѣ службы къ „ювелиру" и отдалъ твой браслетъ... онъ будетъ готовъ послѣ завтра... Между прочимъ, мнѣ показали тотъ камушекъ, который вставятъ тебѣ вмѣсто потеряннаго... и знаешь, сколько я ни смотрѣлъ, никакъ не могъ отличить его отъ настоящихъ брилліантовъ... немножко игра сильнѣе... только... Это замѣчательно...

— Я получила отъ тетушки письмо!—перебила вдругъ Софья Петровна.

Полинъ вздрогнулъ, но потомъ тотчасъ же выраженіе его глазъ сдѣлалось печально мягкимъ.

— Что же она пишетъ?..

Софья Петровна молча вынула изъ кармана письмо. Полинъ вынулъ изъ щегольскаго конверта душистую маленькую бумажку и прочелъ:

Cher enfant!

„Я всѣми силами стараюсь возстановить репутацію бѣднаго твоего мужа. Я прекрасно понимаю теперь, что этотъ Каминскій забіяка, бреттеръ, съ которымъ нужно быть очень осторожнымъ. Представь себѣ, онъ не такъ давно вызвалъ племянника моего мужа. Вольдемаръ, конечно, не отказался, но секунданты помирили ихъ на мѣстѣ. Относительно же мужа твоего я немного тогда погорячилась. Общественное мнѣніе дѣлится; почти всѣ солидные люди, въ томъ числѣ и дядя князь Анатолій за него. Онъ говоритъ, что подставлять лобъ по первому требованію какого-нибудь бреттера безрасудно, а семьянину въ особенности. Я съ нимъ вполнѣ согласна. Пріѣзжай и передай мужу мою полную симпатію. Хотѣла бы видѣть очень и его, если онъ на меня не гнѣвается. Надѣюсь, до скораго свиданія, твоя Лидія N".

P.S. Меня такъ тогда сбили съ толку всѣ эти разговоры, что я просто потеряла голову. Бѣдный Сережа, какъ тяжело ему, я думаю, переносить всѣ эти передряги, а въ особенности, я думаю, для него, какъ мужчины, невыносимо это подозрѣніе въ робости.

P.S. Нашла ли ты свой камушекъ?

Полинъ молча возвратилъ женѣ письмо и дѣланно улыбнулся.

— Вотъ, видишь, и твой божокъ присоединился къ мнѣнію благоразумныхъ людей.

Софья Петровна вздохнула и затѣмъ словно выронила.

— Да.

Оба замолчали. Полинъ устремилъ глаза на конецъ ботинки. Софья Петровна повернула голову къ окну, за которымъ въ это время проѣзжала конка.

Вдругъ она повернулась.

— А знаешь, у Наташи новый зубокъ прорѣзался...

— Прорѣзался?

— Да.

— Ну, слава Богу!..

Сергѣй Ивановичъ принужденно зѣвнулъ, всталъ и вышелъ.

VI.

Вернувшись въ кабинетъ, Полинъ, прямо и рѣшительно взялъ листъ почтовой бумаги и написалъ слѣдующее:

„Милостивый государь!

Прошу Васъ о возобновленіи переговоровъ относительно предложеннаго вами поединка, такъ какъ наказать Васъ за Ваше негодное поведеніе не мѣшаютъ мнѣ тѣ обстоятельства, которыя ранѣе стояли неопредолимой преградой между моимъ искреннимъ желаніемъ и серьезными обязанностями. Повѣренные мои, имѣющіе явиться къ Вамъ послѣ завтра въ 3 часа пополудни, разъяснятъ Вамъ это дѣло болѣе подробно.

Сергѣй Полинъ".

Запечатавъ это письмо, Полинъ вышелъ въ переднюю, молча одѣлся, и вскорѣ у входной двери раздался звонокъ, возвѣстившій, что нужно запереть дверь...

Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ подъѣзда на углу улицы гнѣздилась артель посыльныхъ. Сергѣй Ивановичъ объяснилъ одному изъ нихъ, что письмо слѣдуетъ отнести въ казармы полка, а затѣмъ, въ случаѣ, если этого господина тамъ нѣтъ, узнать его адресъ и сдать подъ росписку слугѣ его или старшему домовому дворнику, если его самого опять-таки нѣтъ дома, а если онъ дома, вручить ему лично.

Посыльный тотчасъ же двинулся съ мѣста, а Сергѣй Ивановичъ сѣлъ на ближайшія дрожки и черезъ четверть часа громыханія по весеннимъ прогалинамъ и лужамъ вышелъ у параднаго подъѣзда на модной, шумной улицѣ.

Около бронзоваго звонка была вывѣшена металлическая доска съ надписью: „Chambres garnies".

Полинъ вошелъ въ подъѣздъ и спросилъ у швейцара, дома ли г. Прокутовъ.

Швейцаръ недовѣрчиво оглядѣлъ посѣтителя съ ногъ до головы и, послѣ довольно невѣжливой паузы, коротко отвѣтилъ:

— Дома.

— Который №?

— Пятый...

Полинъ поднялся въ четвертый этажъ, гдѣ съ площадки направо и налѣво тянулся довольно мрачный корридоръ меблированныхъ комнатъ и, вызвавъ служанку, получилъ указаніе на запертую дверь подъ № 17 и по обыкновенію постучался.

— Entrez!.. Entrez!..—раздалось за дверью.

Полинъ открылъ ее и очутился въ небольшой промозглой комнатѣ съ небогатой обстановкой.

По серединѣ комнаты стоялъ человѣкъ стройнаго сложенія, высокаго роста и военной выправки. Курчавые волосы его были нѣсколько длинны, а покатый низкій лобъ и крупный носъ составляли одну линію.

— Что прикажете?—съ умильной вѣжливостью освѣдомился субъектъ.

— А вы меня не узнали, г. Прокутовъ.

— Позвольте... позвольте!.. Нѣтъ, право...

— Моя фамилія Полинъ...

— Полинъ?.. Позвольте... позвольте... Ахъ, да, Полинъ... очень радъ, очень радъ, прошу садиться... Какже вы поживаете?.. Хотите папиросу?.. Можетъ быть, вы моихъ не будете курить... это въ шесть копѣекъ... Экая досада, всего одна!..

Полинъ заявилъ, что онъ не куритъ, и покосился на открытую коробку, въ которой лежала дѣйствительно „одна" и рядомъ съ ней окурокъ...

— Нѣтъ, г. Прокутовъ, я все-таки увѣренъ, что вы меня не узнали!..

Прокутовъ умильно склонилъ голову на бокъ, словно вглядываясь въ дорогія черты, и отвѣтилъ:

— Откровенно сказать: нѣтъ... Кажется, гдѣ-то слыхалъ... но...

— Когда еще вы только вышли изъ казачьяго полка, — началъ Полинъ, — а я былъ студентомъ, помните, мы познакомились въ „Варьете"; послѣ этого вы часто у меня бывали... въ 3-й ротѣ...

На лицѣ г. Прокутова медленно стала расцвѣтать широкая улыбка.

— А-а!—возопилъ онъ,—Сергѣй... Сергѣй...

И щелкнулъ въ воздухѣ пальцами, какъ бы досадуя, что знакомое имя-отчество не подвертывается на языкъ.

— Ивановичъ!—подсказалъ Полинъ.

— Сергѣй Ивановичъ! Да, да... Теперь все припомнилъ... Какъ я радъ, что вы зашли... наконецъ, а вѣдь цѣлые четыре года не видались... Чайку выпьете?..

— Нѣтъ, спасибо!.. Я не хочу.

— Ба, ба! А это что, обручальное кольцо?.. Вы женаты уже... Вотъ какъ... скоро же... Такъ выпейте чайку, у насъ вѣдь это мигомъ... Только вотъ на счетъ булокъ... Эхъ, знаете, Сергѣй... Сергѣй Ивановичъ, ужасно дѣла плохи... все хлопочу о пріисканіи мѣста, обѣщаютъ, мерзавцы, а потомъ и на попятный... Вотъ и теперь, только-что пришелъ... видите, вся шинель забрызгана... проклятая погода...

— А я васъ какъ-то на-дняхъ встрѣтилъ на Невскомъ проспектѣ,—заявилъ Полинъ,—вы шли такъ важно въ военной шинели и фуражкѣ, бокъ-о-бокъ съ какой-то хорошенькой дамой...

— Ну, какая это дама!—замѣтилъ Прокутовъ,—это изъ Пассажа старинная знакомая... Паша, можетъ быть, вы ее знали?

Полинъ отвѣтилъ, что если и зналъ какую-нибудь Пашу, то теперь позабылъ, но прибавилъ, что его, Прокутова, онъ сразу узналъ, ибо онъ такимъ же остался, ничуть не измѣнился и, какъ счастливый человѣкъ, также возится съ Пашами, также гуляетъ въ обычный часъ по Невскому и...

Сергѣй Ивановичъ чуть было не прибавилъ еще что-то, но воздержался, не желая обидѣть Прокутова, который въ это время довольно безцеремонно началъ разглядывать его пальто, шапку и лицо, какъ бы задавая себѣ вопросъ: зачѣмъ онъ могъ придти? Вѣрно, не спроста, а если не спроста, то для него это во всякомъ случаѣ выгодно.

Припомнилась въ эту минуту Полину почему-то одна послѣдняя исторійка изъ эпохи знакомства съ этимъ отставнымъ хорунжимъ.

Было это на масляной недѣлѣ. Пришелъ онъ къ нему, Полину, и съ чрезвычайной миной, какъ-то особенно плутовато взволнованный попросилъ у него пять рублей. Какъ на грѣхъ у Полина въ эту минуту было нѣсколько десятирублевыхъ и рубль. Онъ сообщилъ объ этомъ просителю, тотъ вызвался „сбѣгать" размѣнять и... сегодня, послѣ этого, онъ увидѣлъ Прокутова въ первый разъ.

— Я, батенька, къ вамъ, по дѣлу!—началъ Полинъ, почесывая надъ глазомъ.

Прокутовъ весь обратился въ слухъ.

— По дѣлу, требующему особой скромности и отмѣннаго джентльменства; я долженъ драться на дуэли...

И не смотря на то, что Прокутовъ подпрыгнулъ (отъ радости или удивленія — трудно было рѣшить) на стулѣ, Полинъ разсказалъ ему *все* подробно и совершенно откровенно, конечно, только факты, относящіеся строго къ дѣлу. Главнымъ образомъ онъ сообщилъ о своемъ отказѣ, вызванномъ болѣзнью жены, и просилъ теперь Прокутова, какъ бывшаго офицера и человѣка опытнаго, стало быть, въ такихъ дѣлахъ, устроить поединокъ. Упомянулъ также и о письмѣ, только-что отправленномъ, и выставилъ, какъ главную причину желанія возобновить это дѣло, тягостныя условія общественнаго мнѣнія.

— Какъ вы думаете, имѣетъ онъ право уклониться теперь?—заключилъ Полинъ.

— Нѣтъ-съ. Вѣдь вы представляете причины и уважительныя причины.—Нѣтъ-съ.

— Такъ вотъ, голубчикъ, устройте это дѣло и, если возможно, возьмите еще кого-нибудь съ собою, когда завтра поѣдете. Помните, къ тремъ часамъ онъ, вѣрно, будетъ ждать... Относительно же моей *искренней благодарности*—не сомнѣвайтесь...

Затѣмъ Полинъ далъ свой адресъ, всталъ и хотѣлъ уйти, но будущій секундантъ схватилъ его за рукавъ.

— А чайку-то? чайку?..

— Нѣтъ, нѣтъ, спасибо!..

Прокутовъ бросился къ этажеркѣ, открылъ какую-то банку и громко расхохотался.

— И чаю-то нѣтъ... прошу, а у самого и чаю нѣтъ ни крошки...

Полинъ молча вынулъ бумажникъ, и перебирая въ немъ денежные билеты, спросилъ:

— А другая какая-нибудь одежда есть у васъ, кромѣ этой?

— Увы!—отвѣтилъ Прокутовъ.

— Ради Бога явитесь завтра щеголемъ.

Полинъ вынулъ деньги, положилъ ихъ на столъ стукнулъ ладонью и сказалъ:

— Если все будетъ устроено хорошо, въ день поединка вдвое... Слышите... Старайтесь казаться приличнымъ, воспользуйтесь вашимъ знаніемъ французскаго языка и вообще не ударьте въ грязь лицомъ.

Затѣмъ Полинъ пожалъ руку и вышелъ.

На слѣдующій день, часовъ около пяти, въ то время, когда Софья Петровна почему-то надумала уѣхать къ Лидіи Алексѣевнѣ, въ кабинетъ Полина влетѣлъ Прокутовъ, бокъ-объ-бокъ съ нимъ вошелъ субъектъ въ офицерскомъ сюртукѣ безъ погонъ. Это былъ довольно пожилыхъ лѣтъ блондинъ съ гладко причесанными назадъ липкими прядями, съ добродушнымъ толстымъ лицомъ и угреватымъ носомъ. Отъ всей этой фигуры ужасно несло нюхательнымъ табакомъ... Лицо Прокутова сіяло счастіемъ.

— Все устроено! — радостнымъ полушопотомъ заявилъ онъ, оглядываясь по сторонамъ, а вотъ вамъ второй повѣренный, Игнатій Ивановичъ Слеткинъ, штабсъ-капитанъ.

Прокутова едва можно было узнать. Самая что ни на есть модная фрачная пара стягивала его стройные члены, въ рукѣ, обтянутой въ перчатку, блисталъ козырекъ новой военной фуражки. Онъ сѣлъ въ кресло, сказалъ „второму повѣренному": „садитесь, Игнатій Ивановичъ", и когда тотъ довольно робко опустился на край сосѣдняго стула, продолжалъ:

— Сперва было онъ и то, и сё... я, говоритъ, не обязанъ (понятно труситъ), но я доказалъ ему, что онъ обязанъ, какъ дважды два, доказалъ, и онъ со мной согласился... Поединокъ долженъ состояться завтра, въ 9 час... а теперь прощайте, мнѣ некогда... сами понимаете... нужно еще увидѣться съ его повѣренными... опять ѣхать къ нему, они у него, онъ сказалъ, будутъ сегодня въ восемь часовъ... оружіе съ его стороны.... Ну, прощайте, прощайте!.. Игнатій Ивановичъ, идемте!..

Игнатій Ивановичъ быстро поднялся со стула, почтительно поклонился Полину и въ его глазахъ и согнувшейся фигурѣ блеснула ярче молніи убогая, замотерѣлая бѣдность... Такъ и представилось Полину: ничтожная пенсія, непрерывныя хлопоты о пособіи и пока что переписка бумагъ и судебные совѣты за скромный гонораръ въ размѣрѣ пятаковъ и гривенниковъ...

По уходѣ „повѣренныхъ" широкая улыбка заиграла на губахъ Сергѣя Ивановича. Онъ сталъ было ходить изъ угла въ уголъ, но вдругъ остановился. Въ четвертой комнатѣ, тамъ въ уютной дѣт-

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА М. ЛЕБЕДЕВА.

Поминки на Смоленскомъ кладбищѣ (28 іюля).

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА ФОГЛЕРА.

Неотдамъ!

ской, гдѣ горитъ лампадка и стрекочутъ прутки чулка няни, раздался дѣтскій плачь.

Онъ быстро пошелъ туда.

При появленіи Сергѣя Ивановича, няня заявила, что у Наташи вѣрно болитъ желудочекъ.

Полинъ какъ-то странно взглянулъ на няню, потомъ подошелъ къ малюткѣ, погладилъ ее по мягкимъ вьющимся волоскамъ, поцѣловалъ нѣсколько разъ подъ рядъ, перекрестилъ и ушелъ.

Всю ночь Сергѣй Ивановичъ писалъ. Софья Петровна пріѣхала довольно поздно и, думая, что мужъ занятъ дѣлами, не зашла къ нему въ кабинетъ, а утромъ, когда проснулась, Сергѣя Ивановича уже не было.

Няня и горничная говорили, что къ нему пріѣхали какіе-то двое, онъ съ ними и уѣхалъ, а сперва пришелъ въ дѣтскую, перекрестилъ Наташу, крѣпко нѣсколько разъ поцѣловалъ и пошелъ въ спальню. Тутъ няня въ щелку видѣла, какъ онъ перекрестилъ и спящую барыню.

VII.

Утро было солнечное и необыкновенно теплое. Въ воздухѣ ощутительно вѣяло весной. Послѣдніе остатки снѣга на улицѣ быстро обращались въ широкія мутныя лужи, а за городомъ снѣгъ былъ колючій и ноздреватый. Мѣстами уже онъ протаялъ до земли и на черныхъ плѣшахъ наивно выглядывали смѣлые усики первыхъ травинокъ.

По каменноостровскому проспекту быстро неслась одинокая карета. Въ ней сидѣли Полинъ и Прокутовъ, а на переднемъ сидѣньѣ, почтительно поджавъ ноги, молчаливый Игнатій Ивановичъ.

Неумолкаемо болталъ одинъ Прокутовъ; онъ разсказывалъ, какъ въ бытность въ полку ему приходилось разъ семь, по крайней мѣрѣ, совершать подобныя путешествія. У нихъ въ полку считалось это сущими пустяками,—говорилъ онъ,—никто даже не обращалъ вниманія. Вѣрите-ли, до того дошло, что при встрѣчѣ утромъ, офицеры будто бы, вмѣсто вопроса, какъ ваше здоровье, спрашивали: вы не на дуэль?

Игнатій Ивановичъ слушалъ съ подобострастіемъ, но не переставалъ заботиться, чтобы какъ-нибудь не дотронуться колѣномъ до колѣна своего визави.

Полинъ, очевидно, не слушалъ. Онъ смотрѣлъ въ окно, и на губахъ его явилась загадочная улыбка.

Иногда онъ перегибался въ окно, чтобы разглядѣть бабу, развѣшивающую на заборѣ какое-то полосатое тряпье, а виды дѣлались все пустыннѣе и живописнѣе.

Вотъ промелькнула Новая деревня, Старая, вотъ на-право лѣсокъ.. съ плѣшевидной проталиной, видной даже съ дороги.

Карета стала сворачивать съ дороги въ рыхлый снѣгъ и шагомъ заколыхалась, тяжело погружаясь то однимъ, то другимъ колесомъ.

— Каковы, разбойники, они опередили насъ!— воскликнулъ Прикутовъ, выглядывая изъ кареты и обращая голову назадъ.

И дѣйствительно, сквозь стволы деревьевъ мелькнули три военныя фуражки, а потомъ можно было разглядѣть и карету, спрятанную тоже за стволами.

— Скажите, пожалуйста, который часъ?! засуетился Прокутовъ:—какъ же это такъ, намъ бы надо было пріѣхать первыми... экая гадость.

— Все равно!—отвѣтилъ Полинъ и сталъ вылѣзать изъ кареты.

Игнатій Ивановичъ какъ-то усиленно засопѣлъ и вдругъ схватилъ за руку вылѣзавшаго вслѣдъ за Полинымъ Прокутова.

— Надо всѣ мѣры... употребить... всѣ мѣры.. забормоталъ онъ совершенно растерянно.

— Молчите!—отвѣчалъ ему тихо Прокутовъ— или вы испортите все дѣло... я вѣдь сказалъ... что вамъ за это будетъ... идите и молчите...

Игнатій Ивановичъ кашлянулъ въ руку и всѣ трое гуськомъ направились къ лѣсу. Впереди гордо выступалъ Прокутовъ, во фракѣ въ военной шинели на распашку и въ казацкой фуражкѣ на бекрень, сзади него Полинъ, а значительно поодоль плелся Игнатій Ивановичъ, давая знать о своемъ присутствіи громкимъ сморканіемъ. Пройдя между рѣдкихъ стволовъ, отгораживающихъ прогалину отъ поля, наши путники встрѣтились съ группой офицеровъ, поджидавшихъ ихъ; это были: баронъ Кугель, Ивановъ и Каминскій. Прокутовъ съ самой сладостной улыбочкой, съ самымъ заискивающе подобострастнымъ видомъ приложился къ фуражкѣ. Ему отвѣтили холодными отрывистыми жестами, и секунданты уже готовились сейчасъ для окончательнаго переговора, какъ вдругъ раздались вопль и плескъ воды.

Всѣ взоры обратились въ сторону крика. И многіе чуть не расхохотались. Изъ какой-то оттаявшей, по довольно глубокой впадины выбирался весь мокрый Игнатій Ивановичъ. Обходя бочкомъ лужи и древесные корни (Игнатій Ивановичъ имѣлъ не совсѣмъ крѣпкіе сапоги), онъ вступилъ, какъ ему казалось, на ровное и сухое мѣсто, но вдругъ что-то рухнуло подъ нимъ и онъ провалился чуть не по шею.

Прокутовъ подскочилъ къ нему.

— Что это вы? Что это вы такое дѣлаете? А?..

— Да тутъ яма!.. началъ было Игнатій Ивановичъ, но дрожь не дала ему докончить фразы.

Полинъ подошелъ къ нему.

— Ступайте въ карету и поѣзжайте въ ближайшій ресторанъ... Царская славянка... вы знаете.., ну, скорѣй, а то вы простудитесь... Потомъ карету пришлите сюда... благодарю васъ, и Полинъ что-то сунулъ въ руку бѣдняги...

— Ну, господа, приступимъ, однако, сказалъ баронъ Кугель, приближаясь и вѣжливо раскланиваясь съ Полинымъ.

— Да, что дѣлать, приступимъ — заговорилъ Прокутовъ, разводя руками:—надѣюсь, въ этомъ событіи ничего нѣтъ такого, что бы могло нарушить... поединокъ... Полинъ отошелъ въ сторону, прислонился къ дереву и прищуренными глазами сталъ разглядывать своего противника, тоже отдѣлившагося и стоявшаго на другомъ концѣ площадки.

Дистанція была двадцать шаговъ, барьеръ десять. Каждый могъ стрѣлять послѣ команды, когда ему угодно, подходя къ барьеру или стоя на мѣстѣ.

Полинъ слышалъ всѣ эти пренія, видѣлъ, какъ Прокутовъ выломалъ гдѣ-то двѣ палки и обозначилъ ими оба барьера, но все продолжалъ глядѣть на своего противника, лицо котораго казалось ему взволнованнымъ и какъ-то странно осунувшимся. Но странно, отчего-же онъ, Полинъ, ничего не чувствуетъ, ровно ничего ни робости, ни злобы, даже на душѣ его тихо и спокойно, какъ въ глубинѣ этого лѣса. Ему кажется, что онъ выполняетъ что-то законное, неотвратимое, необходимое... А Наташа, жена?!. Онѣ будутъ и безъ меня счастливы...

Вдругъ въ лѣсу запѣла какая-то птичка...

Прокутовъ подскочилъ къ Полину...

— Къ барьеру, къ барьеру, что-же вы медлите!..

Полинъ презрительно улыбнулся и быстро пошелъ крупными размашистыми шагами...

Вотъ роздали пистолеты. Полинъ, взявъ свой, повернулъ его въ рукѣ, потрогалъ другой шероховатую рукоятку и невольно закрылъ глаза, когда солнечный лучъ ударилъ въ грань шлифованнаго дула...

— Разъ! сказалъ кто-то голосомъ раздѣльной команды—Полинъ поднялъ пистолетъ.

— Два!

Полинъ поправилъ его въ рукѣ пальцами.

— Три!..

Раздался выстрѣлъ и что-то кольнуло Полина подъ ложечку и одновременно щекотливо потекла теплая струйка. Полинъ тихо опустился на корточки, а потомъ легъ вискомъ на снѣгъ, сжимая въ рукѣ пистолетъ...

— Ну, вотъ теперь все устроено!—мелькнула у него спокойная мысль все сдѣлалось по правиламъ чести..! Соня будетъ гордиться... а Наташа?...

Вдругъ солнце прыгнуло и погасло.

. . . . . .

На судѣ было выяснено, что ротмистръ Каминскій стрѣлялъ не цѣлясь и только кривой случай привелъ пулю въ животъ противника.

На ряду съ этимъ много толковали „въ свѣтѣ" о томъ замѣчательномъ хладнокровіи, которое выказалъ Полинъ во время поединка, а всѣ думали сперва, что онъ трусъ... Софья Петровна ужасно рыдала на похоронахъ...

А. Ц.

ВЪ ПОЛѢ.

Забудь тревожный шумъ столицы
Съ ея заботой суетливой...
Здѣсь воздухъ чистъ, здѣсь съ пѣньемъ птицы
Порхаютъ весело надъ нивой.
Надъ гладью бархатной равнины,
Кружась несмѣтными полками,
Нарядныхъ бабочекъ дружины
Несутся въ танцахъ съ мотыльками..

Направь свой путь по морю поля,
Измѣрь то поле жаднымъ взоромъ!..
Царитъ свобода, дышитъ воля
Надъ нескончаемымъ просторомъ.
Но, проходя межою узкой,
Подъ жгучимъ солнцемъ небосвода,
Ты помолись надъ нивой русской—
Богатствомъ сѣраго народа...

Ты помолись... взлетитъ твой голосъ
Къ чертогамъ ласковаго неба,—
Полнѣй зерномъ нальется колосъ,
Богаче будетъ жатва хлѣба!
И соберутъ его въ кошницы,
И возчесутъ Творцу хваленья
И говорливый сынъ столицы,
И молчаливый сынъ селенья.

Л. Медвѣдевъ.

«ПОПРАВИЛСЯ!»

Повѣсть изъ жизни якутскихъ поселенцевъ.

В. С. Илича.

(*Продолженіе*).

СТЕПАНЪ, ожидая бури за свою дерзость, струсилъ и едва слышно, упавшимъ голосомъ, произнесъ свое солдатское „такъ точно".

— Что-жъ, продолжалъ засѣдатель,—общество надѣлило тебя землей?

— Никакъ нѣтъ, ваше высокородіе! не отводятъ; сказываютъ: „бери въ тайгѣ", а мнѣ никакъ не возможно, потому какъ тамъ морозомъ хлѣбъ бьетъ.

— Староста! повернулся засѣдатель къ князю,— почему Тетеркину до сихъ поръ не отведена земля.

— Земли нѣтъ здѣсь, тоенумъ, а въ тайгѣ поселенцикъ не беретъ, мы ему согласны тамъ дать, говорилъ съ учащенными поклонами князь.

— Что онъ говоритъ? спросилъ писаря переставшій вдругъ почему-то понимать по якутски засѣдатель.

Писарь перевелъ по русски.

— Но въ тайгѣ хлѣба нельзя сѣять, сами вѣдь знаете, почему-же вы не даете ему здѣсь, внизу, надѣла?

— Здѣсь нѣтъ вовсе земли; намъ самимъ, тоенумъ, мало, только по пяти десятинъ на душу

приходится,—оправдывался князь черезъ „тылбаса"-писаря (переводчика).

— Брешетъ онъ, ваше высокородіе! Вонъ у выборнаго въ четырехъ мѣстахъ земля есть; что на границѣ, такъ ту и не засѣваетъ самъ, а сдаетъ въ кортомъ крестьянамъ; брешетъ: земли у нихъ блажь!—вмѣшался не выдержавшій поселенецъ.

— Правда это, что онъ говоритъ? — обратился засѣдатель къ тоенамъ.

— Нѣтъ, тоенумъ, ложь; земли у насъ нѣтъ,— перевелъ писарь.

— Есть, есть!—волновался Степанъ,—я имъ и мѣсто указывалъ, подъ Алампадомъ эта самая земля находится, да не даютъ.

При упоминаніи Алампада засѣдатель даже взыгралъ внутренно: сѣрый конь какъ живой стоялъ у него передъ глазами и указаніе поселенца пришлось, что называется, въ самую точку. Не смотря на отговорки Ырэ и его пріятелей, засѣдатель, забравъ понятыхъ, обошелъ облюбованную Тетеркинымъ землю и приказалъ написать объ отводѣ ея просителю общественный приговоръ, что и было немедленно исполнено. Степанъ самъ не зналъ, какъ благодарить засѣдателя, и, только безпрестанно кланяясь, все время бормоталъ:

— Покорно благодаримъ, ваше высокородіе, покорно благодаримъ, дай вамъ Господи! и т. п.

Весь сіяющій, чуть не приплясывая, пришелъ Степанъ съ собранія домой и, хлопнувъ по плечу Авдотью, воскликнулъ:

— Говори „слава Богу", старуха!

— Тугу діегинъ? (что ты говоришь?)—испуганно спрашивала она.

— Молчи, догоръ! Землю отвели, хозяевать будемъ! Шабашъ!

Развеселившійся Степанъ на радостяхъ купилъ водки и, подвыпивши, поколотилъ свою Авдотью, „потому какъ бабу завсегда учить надо", объяснялъ онъ потомъ. Достигши теперь самаго главнаго, Тетеркинъ не упускалъ ни одного случая, гдѣ-бы такъ или иначе можно было поспособствовать своему благоустройству. Каждый праздникъ, каждое воскресеніе, вмѣсто того, чтобы отдыхать послѣ хозяйской работы, брелъ онъ съ топоромъ въ лѣсъ и заготовлялъ себѣ нужный для изгороди и постройки матеріалъ: то нарубитъ кольевъ, то жердей, то бревешекъ на будущій „балаганъ" (домъ).

Жилье Тетеркины рѣшили строить якутское, такъ какъ на него нужно меньше матеріаловъ, силъ и средствъ. На полученныя осенью заработныя деньги купили коня и переѣхали на зиму къ якутамъ, жившимъ неподалеку отъ отведеннаго Степану надѣла. Какъ только выпалъ первый снѣгъ, Тетеркинъ началъ вывозить изъ лѣсу заготовленный имъ лѣтомъ для изгороди вокругъ пашни и для постройки балагана матеріалъ. Всю зиму Степанъ жилъ, можно сказать, только одной надеждой на свое будущее хозяйство, такъ какъ, чѣмъ и какъ онъ питался, чѣмъ питалась его Авдотья, думается мнѣ, ни онъ, ни она не могли-бы сами опредѣленно сказать. Выручалъ ихъ горбъ, конь и якутскій обычай. То дровъ привезетъ на своемъ конѣ Степанъ квартирному хозяину, то подсобитъ привезти сѣна, то такъ, около дома чего поможетъ, а Авдотья либо почиститъ хотонъ, либо доитъ коровъ поможетъ или пошьетъ что для хозяйки и за это напоятъ ихъ чаемъ или дадутъ похлебать „бутугасу" (похлебка изъ сушеныхъ листьевъ какого-то зонтичнаго растенія, кусочковъ сосновой заболони съ примѣсью мороженаго кислаго молока—„таръ"). Главнымъ-же рессурсомъ существованія въ началѣ зимы былъ якутскій обычай. Осенью, какъ только озера покроются льдомъ, у якутовъ начинается неводьба карасей, причемъ уловъ дѣлится поровну между всѣми присутствующими безъ исключенія. Кто-бы ни пришелъ „на неводъ", т. е. на озеро, гдѣ неводятъ, до начала дѣлежа добычи, хотя-бы человѣкъ совершенно посторонній, не принимавшій ни малѣйшаго участія въ работѣ, каждый получаетъ свою долю добычи, равную остальнымъ. На неводъ Степанъ биралъ и Авдотью, и оба сожалѣли, что у нихъ нѣтъ дѣтей, которымъ-бы также полагалась равная доля добычи. Какъ-бы тамъ ни было, но наступленіе весны было для нихъ почти воскресеніемъ изъ мертвыхъ, такъ какъ въ поставленныя въ оттаявшемъ озерѣ верши набивалось столько рыбешки „мунду", что ея всегда было достаточно, и, строго говоря, Тетеркины не голодали. Едва нѣсколько оттаяла земля, какъ Степанъ съ жаромъ принялся за постройку жилья. Прежде всего вырылъ онъ четыре ямы, закопалъ въ нихъ столбы, сверху на столбы положилъ горизонтально четыре бревна и къ нимъ, въ наклонномъ положеніи, сталъ приставлять тонкія бревешки, изъ которыхъ такимъ образомъ получились стѣны. Въ двухъ-трехъ мѣстахъ наклонныхъ стѣнъ онъ оставилъ отверстія въ квадратную четверть аршина для оконъ, а въ одномъ мѣстѣ полутора-аршинный промежутокъ между бревешками долженъ былъ изобразить дверь. На горизонтальныя бревна на столбахъ онъ настлалъ еще болѣе тонкихъ, чѣмъ на стѣнки, бревешекъ, оставивъ отверстіе для печной трубы, и крыша-потолокъ была готова. Срубивъ изъ четырехъ плахъ ящикъ безъ дна, онъ помѣстилъ его подъ потолочнымъ отверстіемъ, набилъ землей, и такимъ образомъ получился очагъ. Черезъ дыру въ крышѣ, вплотную къ ея краямъ, онъ натыкалъ одну возлѣ другой жердей, на нѣкоторой высотѣ надъ очагомъ скрѣпилъ ихъ поперечной планкой, и въ образовавшійся изъ нихъ вертикальный каналъ опустилъ сверху сплошь дуплистое, въ видѣ цилиндрической трубы, бревно, съ немалымъ трудомъ розысканное въ лѣсу. Промежутокъ между жердями и бревномъ набили глиной, зажгли бревно и, когда оно сгорѣло, камелекъ былъ готовъ. На крышу набросали земли, а стѣны, за неимѣніемъ коровъ, а слѣдовательно и навоза, временно обмазали слоемъ глины. Такимъ образомъ, жилье, въ видѣ якутской юрты или такъ называемаго балагана, было готово. Квартирный хозяинъ Тетеркиныхъ какъ разъ къ этому времени зарѣзалъ у себя корову, и Степанъ выпросилъ у него для оконъ юрты, вмѣсто стекла, брюшину, а Авдотья получила въ подарокъ кусочекъ мяса, такъ что новые домо-и-землевладѣльцы, перейдя въ свое жилье, отпраздновали новоселье. И, хотя въ новомъ балаганѣ отовсюду продувало, хотя при топкѣ камелька юрта наполнялась дымомъ, хотя изъ сырыхъ стѣнъ и потолка выступали капли воды, Степанъ и Авдотья чувствовали себя очень хорошо: теперь они въ собственномъ домѣ, не надо больше вытирать чужіе углы, какъ ни плохо, а все-же у себя... Въ долгъ подъ работу досталъ Степанъ хлѣба, засѣялъ имъ пашню, развелъ огородъ и осѣлъ на землѣ, исполнивъ ея завѣтъ; онъ опять отдался ей во власть и успокоился духомъ... Основаніе будущему хозяйству было положено, оставалось теперь лишь употреблять всѣ усилія для приведенія его въ благоустроенный видъ. И вотъ, низведя свои потребности до крайняго, едва мыслимаго минимума, выражавшагося въ жизни буквально въ проголодь, Тетеркины стали биться изъ послѣднихъ силъ, не давая себѣ никогда передышки, тратя весь свой трудъ, на который они были способны, только на то, чтобы достигнуть хоть тѣни хозяйственности. Тяжелый, упорный, лѣто и зиму безпрерывно тянувшійся трудъ, позволилъ года черезъ два купить одну корову. Посмотрѣли-бы вы, что дѣлалось съ Авдотьей, когда Степанъ пригналъ во дворъ свою покупку. Видали-ль вы когда-нибудь счастливаго человѣка? Приглядѣлись-ли вы къ нему въ то время, когда онъ видитъ осуществленіе своей самой завѣтной мечты? Если да, то можете себѣ представить, какъ выглядѣли Авдотья со Степаномъ. Увидѣвъ мужа, гнавшаго по дорогѣ къ дому корову, Авдотья хотѣла бѣжать ему на встрѣчу, но отъ сильнаго волненія не смогла и, ухватившись руками за коновязь, съ замираніемъ сердца ждала его приближенія. Только когда корова очутилась въ оградѣ двора, Авдотья кинулась къ ней, обняла ее за шею рукой, цѣловала ее въ морду, гладила, трепала за уши, нюхала (якуты выражаютъ свою нѣжность и ласку тѣмъ, что нюхаютъ ласкаемаго, напримѣръ, ребенка, а потомъ уже, и то довольно рѣдко, цѣлуютъ), ощупывала со всѣхъ сторонъ и, не выдержавъ, разрыдалась, обхвативъ одною рукой животное. И длинной цѣпью прошли передъ Авдотьей годы ея жалкой жизни у чужихъ людей: голодъ, холодъ, брань, побои, презрѣніе и ни малѣйшей радости, ни капли сочувствія, сожалѣнія... А теперь! своя, поймите вы, *своя*, не чужая, своя кормилица-корова...

— Минь мама! вырвалось какъ-то невольно у Авдотьи.

— Вотъ дура баба! Вотъ дура. Вовсе рехнулась! Сдурѣла баба! бормоталъ Степанъ, у котораго лицо тоже свѣтилось радостью и ввалившіеся, влажные глаза сіяли лучами счастія.

Когда-же корова телилась, Авдотья, окончательно ополоумѣвъ, носилась съ теленкомъ, словно это было ея собственное дитя; а первую крынку молока отъ своей коровы Тетеркины выпили, думается мнѣ, съ неменьшимъ наслажденіемъ, чѣмъ если-бы это былъ божественный нектаръ.

XVII.

Къ радостямъ имѣть свое собственное хозяйство стали примѣшиваться разныя несчастія и огорченія, которыхъ, при иныхъ нѣсколько условіяхъ, чѣмъ тѣ, въ какихъ находились Тетеркины, можно-бы легко избѣгать. Если Степанъ и чувствовалъ себя успокоившимся душевно отъ сознанія, что живетъ такъ, какъ должно, т. е. трудится около земли, то не всегда оправдывались слова мужика о крестьянской работѣ, о томъ, что земля никогда не выдастъ, лишь-бы потрудиться. Степанъ и Авдотья трудились, не покладая рукъ, а были-ли они хоть всегда сыты? Нѣтъ. Не имѣя возможности сѣять хлѣбъ въ сколько-нибудь значительномъ количествѣ, они большей частью жили впроголодь. Урожаи въ мѣстности ихъ поселенія бываютъ изрѣдка. Съ небольшой полоски въ иное лѣто снимали столько, что хватало на круглый годъ, оставалось на посѣвъ, а часть даже можно было продать на покупку обуви и матеріаловъ для одежды, но слѣдующій годъ не давалъ ничего. Тогда, подъ лѣтнія работы доставалъ весною Степанъ хлѣба нѣсколько пудовъ, опять сѣялъ, отрабатывалъ долгъ, и опять не выходило ничего. Тетеркинъ отлично понималъ, что еслибы въ урожайный годъ онъ былъ въ силахъ засѣять десятокъ-другой десятинъ, то въ слѣдующіе—неурожайные онъ не нуждался-бы, а спокойно пережидалъ ихъ и, благодаря дороговизнѣ хлѣба, даже зашибалъ-бы копѣйку. Но, для такого относительно обширнаго хозяйства, у него не было ни силъ, ни средствъ, а потому приходилось быть сытымъ лишь рѣдкій годъ. Кромѣ того, якуты, обозленные на поселенца, получившаго противъ ихъ желанія землю, норовили всячески обидѣть его, помѣшать его хозяйничанью, старались разорить его. Такъ, первымъ дѣломъ, они украли у него коня. Степанъ, положимъ, узналъ, кто и когда укралъ, узналъ, какъ украли коня, куда его угнали, но зналъ также, что съ этимъ ничего не подѣлаешь и коня не воротишь. Онъ узналъ, что коня угнали за Олекму, такъ что не вернешь его, а жаловаться, съ указаніемъ вора, безполезно, потому что сказавшіе объ этомъ поселенцу по секрету якуты, при постановкѣ дѣла на оффиціальную почву, ото всего отопрутся и даже подъ присягой покажутъ, что ничего, никогда не говорили и не знаютъ, и, такимъ образомъ, ему, вмѣсто коня, достанется только начальственная брань за напрасное безпокойство. Въ этомъ пришлось Степану убѣдиться горькимъ опытомъ, когда онъ вздумалъ пожаловаться на якутовъ, разгородившихъ его пашню и увезшихъ съ нея всѣ колья и жерди. Якуты травили у него своимъ скотомъ покосъ и жалкій хлѣбъ въ полѣ, увозили готовое сѣно, таскали съ поля снопы, изъ лѣсу заготовленныя сажени дровъ, вырывали по ночамъ изъ грядъ картошку, словомъ, гдѣ и какъ могли, тамъ учиняли ему какую-нибудь пакость. Узнавши на опытѣ

безполезность жалобы „лишеннаго всѣхъ правъ“ на полноправныхъ якутовъ, которымъ начальство, въ силу закона, вѣрило больше, чѣмъ ему, поселенецъ молчалъ и только озлоблялся на своихъ притѣснителей. Свою безсильную злость онъ сго-

500-ЛѢТІЕ СО ДНЯ КОНЧИНЫ СВ. БЛ. НИКОЛАЯ КОЧАНОВА въ НОВГОРОДѢ.

Церковь св. Пантелеймона, гдѣ покоятся мощи св. бл. Николая Кочанова (въ Новгородѣ).

пялъ на ни въ чемъ неповинной Авдотьѣ, которую поколачивалъ.

— Одна ваша порода, все равно якутская тварь, тотъже звѣрь лѣсной! приговаривалъ онъ, угощая ее затрещинами.

Бѣдная баба никакъ не могла понять, откуда происходитъ этотъ гнѣвъ мужа, и страдала вдвойнѣ: она чувствовала такъ же, какъ и Степанъ, огорченіе отъ якутскихъ обидъ, а къ этому присоединялись еще побои.

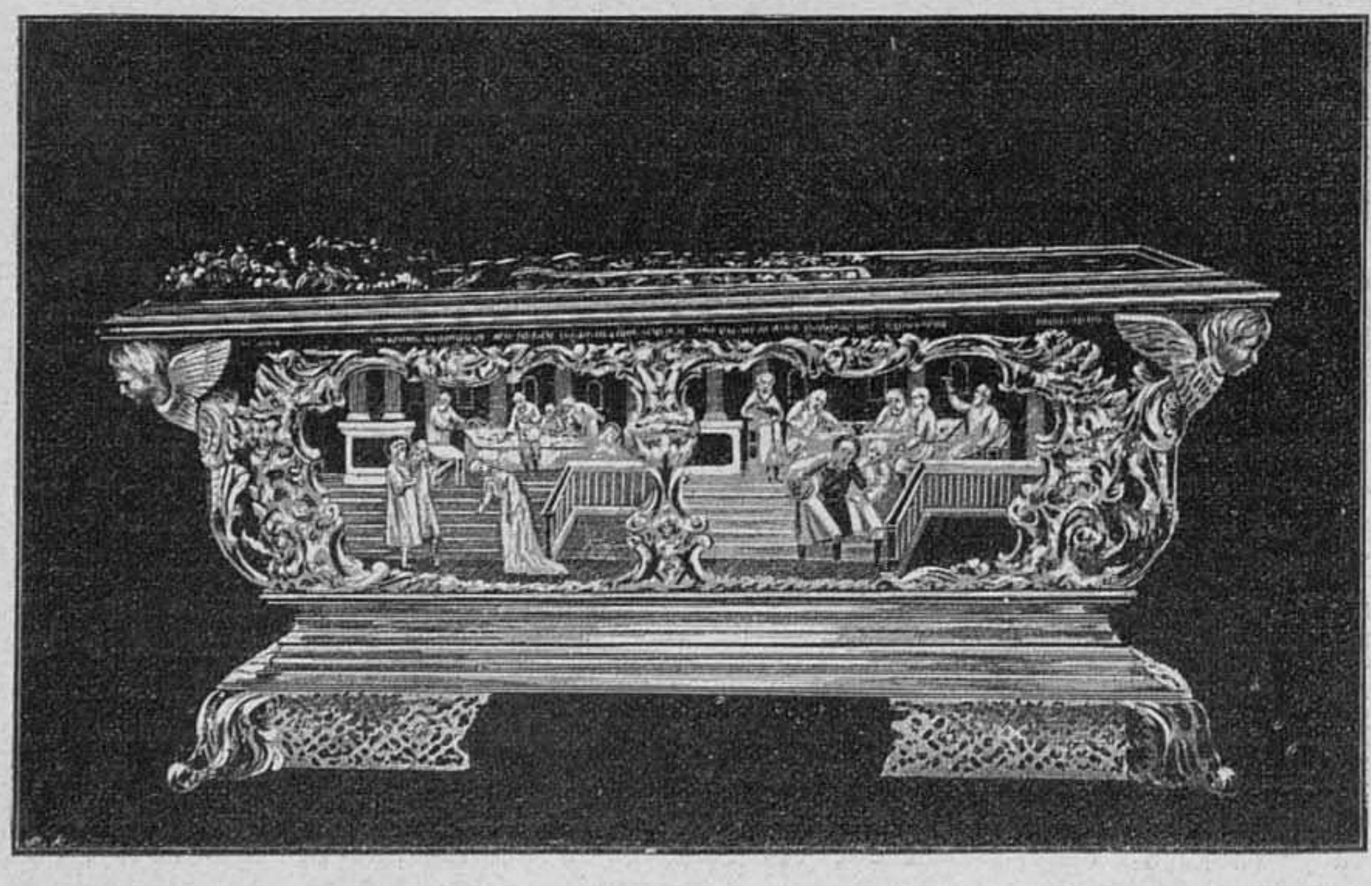
— Не разберешь этихъ русскихъ: тутъ и такъ худо, а онъ еще бьетъ; право акары! разсуждала она мысленно по окончаніи мужниной операціи надъ ея особой.

Степанъ глубоко ненавидѣлъ якутовъ за всѣ обиды и никакъ не могъ понять причины якутскихъ отношеній къ себѣ.

— Вѣдь чистыя собаки: на сѣнѣ лежитъ, сама не ѣстъ и другимъ не даетъ! сами земли не пашутъ и человѣку не хотятъ давать. Звѣрь, такъ оно звѣрь и есть! разсуждалъ онъ.

Но не смотря на всю злость къ якутамъ, Тетеркинъ серьезно не помышлялъ о мести, никогда не дѣлалъ имъ того, что они ему. Покража коня совсѣмъ его подкосила, и прошло много лѣтъ, пока онъ сбился на покупку новаго, но онъ не только не подумалъ о возможности его пріобрѣтенія путемъ кражи, но даже старался держаться подальше отъ людей, принимавшихъ хоть косвенное участіе въ подобныхъ дѣлахъ. Кругомъ очень часто можно было слышать, что у того-то угнали коня, у такого-то увели корову, но Степанъ никогда не бывалъ замѣшенъ въ этихъ дѣлахъ. Онъ никогда не только не пожелалъ пріобрѣсти дешево мясо, но даже, когда ему предлагали, отказывался. Обо всемъ этомъ знали прекрасно и якуты. Поступалъ такъ Тетеркинъ не изъ страха наказанія, а потому, что считалъ такое поведеніе несовмѣстнымъ съ положеніемъ крестьянина-хозяина, и всегда съ гордостью говорилъ:

— Если у якутовъ потеряется корова, то они идутъ съ обыскомъ къ Керимкѣ, пойдутъ къ Мо-



Серебряная рака надъ мощами св. блаж. Николая Кочанова.

розкѣ, поищутъ въ деревнѣ у Никольскихъ, а къ Степану не пойдутъ, потому знаютъ, какой онъ дуракъ; если плохо, то попроситъ въ долгъ подъ работу, а не украдетъ, чужого не возьметъ.

Однажды только съ нимъ чуть не случился грѣхъ, только одинъ разъ онъ хотѣлъ было поправить свои дѣла неподходящимъ образомъ, да и то больше по настоянію бабы. Въ полуверстѣ отъ Тетеркиныхъ поселился татаринъ Керимъ, который работалъ такъ же, какъ и они, но имѣлъ большую семью—человѣкъ пять дѣтей, и между тѣмъ лучше устраивалъ свое хозяйство; у него больше было скота, и семья не голодала. Положимъ, извѣстно было, что не одна якутская корова и кобыла перешла черезъ руки Керимки и поэтому онъ всю зиму ѣлъ мясо, но не это обстоятельство смущало Тетеркиныхъ. Керимъ возилъ изъ города потихоньку водку, разбавлялъ ее водой, а для крѣпости подмѣшивалъ купоросу и табачнаго настоя и продавалъ любящимъ выпить якутамъ и поселенцамъ, нѣсколькимъ работникамъ. Авдотья узнала обо всемъ этомъ и начала завидовать. Много разъ намекала она Степану на это обстоятельство, даже прямо говорила, что причиной Керемкина благосостоянія была торговля водкой, но онъ не трогался.

— Вотъ, посмотри, какъ люди живутъ, стала, наконецъ, говорить она, — недѣлю тому назадъ Керимка привезъ три ведра, а сегодня опять ко-

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. РОДЧЕНКО.

Дачныя приключенія.

ѣхалъ за новымъ; какъ тутъ не быть пяти коровамъ, есть изъ чего покупать.

Надоѣли, наконецъ, Степану эти намеки и разговоры, и онъ, чтобы отвязаться, на первые два рубля купилъ въ городѣ четверть ведра водки и привезъ домой. При этомъ шевельнулась и у него слабая надежда на возможность этимъ путемъ, если не разбогатѣть, то во всякомъ случаѣ поправить свои плохія дѣла.

— Ну, старуха, молчи: теперь и мы станемъ поправляться, расторгуемся, говорилъ онъ, доставая изъ мѣшка четвертную флягу съ драгоцѣнной жидкостью.—Скажи тамъ, кому, ежели что, такъ, молъ, и у насъ есть.

Какъ на грѣхъ, въ тотъ-же вечеръ, загулявшій тоёнъ Байбалъ, личный врагъ Алампада, желая уязвить своего непріятеля дружественными сношеніями съ поселенцемъ, отнявшимъ у него землю, пріѣхалъ въ гости къ Степану и привезъ полбутылки водки.

— Кушай-да, атасъ! (другъ!) — пробормоталъ онъ, подавая водку поселенцу.

Выпили они презентованную полбутылку, поднесли даже немного Авдотьѣ, послѣ чего Степанъ счелъ своимъ долгомъ въ свою очередь попотчивать гостя. Откупорили завѣтную четверть и пошла гульба на всю ночь. Авдотья было запротестовала, когда Степанъ вздумалъ нацѣдить вторую бутылку, но онъ такъ сыкнулъ на бабу, что та съежилась и даже не заикнулась больше ни полсловомъ при третьей, четвертой и послѣдней бутылкѣ, которыя вытягивалъ Байбалъ. Правда, тоёнъ за угощеніе посулилъ телку, оставшуюся, впрочемъ, однимъ лишь посуломъ, но проекты поправки, бывшіе столь близкими къ своему осуществленію, погибли безвозвратно: больше уже Степанъ никогда не могъ сбиться на покупку новой четверти. Разсказывая впослѣдствіи объ этомъ событіи своей жизни, Тетеркинъ, посмѣиваясь, заключалъ такъ:

— Нѣтъ, нашему брату этимъ самымъ дѣломъ никакъ невозможно заниматься. Керимка что? онъ, братъ, первымъ дѣломъ, самъ не выпьетъ и никого не попоштуетъ, а второе, ежели когда самъ попробуетъ, такъ на то мѣсто подольетъ воды, да больше купоросу подсыплетъ, али тамъ табаку этого, а намъ безъ угощенія нельзя, какъ ежели хорошій человѣкъ зайдетъ, ну, и людей травить совѣсть не дозволяетъ. Нѣтъ, Богъ съ нимъ, съ виномъ съ этимъ, и такъ, гляди, поправимся.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЖЕРТВА ЗА ЖЕРТВУ

Разсказъ **Макса Нордау.**

(Продолженіе).

ПАННА, сидѣвшая въ переднемъ ряду у самаго барьера, не обращала никакого вниманія на публику и едва ли даже замѣтила, что со всѣхъ сторонъ на нее уставились съ любопытствомъ и сочувствіемъ. Она была сосредоточена и почти торжественно настроена и неотступно смотрѣла на двери въ глубинѣ залы, черезъ которыя долженъ былъ явиться судъ.

Наконецъ, вышелъ служитель, слегка переставилъ кресла, пошуршалъ бумагами, лежавшими на столѣ, и затѣмъ съ шумомъ растворилъ двери. Вошло трое судей и заняли свои мѣста; вслѣдъ за ними появился также прокуроръ,—тотъ самый, который участвовалъ въ предварительномъ слѣдствіи,—и тотчасъ-же отворились еще боковыя двери и впустили помѣщика Абоньи въ сопровожденіи его защитника; слѣдовавшій за ними человѣкъ въ форменной фуражкѣ, свидѣтельствовавшей о принадлежности его къ судебному персоналу, остался у дверей, защитникъ сѣлъ у своего столика, а Абоньи занялъ мѣсто на скамьѣ подсудимыхъ.

При входѣ въ залу, Абоньи поклонился членамъ суда и затѣмъ обвелъ испытующимъ взоромъ собравшуюся публику. Но онъ тотчасъ-же невольно вздрогнулъ и быстро отвернулъ голову, не замѣчая улыбавшихся ему въ видѣ привѣтствія друзей, такъ какъ первое, что поразило его, это были два блестящіе черные глаза Панны, которые въ упоръ на него уставились, какъ только онъ вошелъ, и которые, положительно, казалось, прожигали его насквозь даже послѣ того, какъ онъ отвернулся.

Панна была очень возбуждена; сердце ея усиленно билось, брови были мрачно сдвинуты. Видъ Абоньи въ значительной степени разрушилъ иллюзіи, которыми она себя утѣшала и успокаивала. Въ ней жило неопредѣленное представленіе о томъ, что Абоньи появится въ позорной арестантской одеждѣ, быть можетъ, съ наручниками или даже закованный въ кандалы, будетъ сидѣть среди двухъ вооруженныхъ солдатъ, сокрушенный, униженный, отверженный. Вмѣсто всего этого Абоньи былъ такимъ-же, какимъ она постоянно привыкла его видѣть: въ элегантномъ черномъ костюмѣ, свѣже выбритый, тщательно причесанный, съ упругими щеками и улыбающимся ртомъ, высоко поднятой головой и гордымъ взоромъ, болѣе представительный, чѣмъ всѣ остальные, находившіеся за рѣшеткой, безъ малѣйшихъ признаковъ, въ наружности и манерахъ, которые отмѣчали бы его какъ преступника, надъ которымъ тяготѣетъ тяжелое обвиненіе,—Абоньи и здѣсь, какъ въ своей деревнѣ, оставался бариномъ самой чистой воды.

Предсѣдательствующій открылъ засѣданіе и далъ знакъ письмоводителю приступить къ чтенію обвинительнаго акта, которымъ вина Абоньи квалифицировалась какъ „неосторожное обращеніе съ оружіемъ, послѣдствіемъ чего была смерть человѣка“; затѣмъ было приступлено къ допросу обвиняемаго. Обычные вопросы объ имени, возрастѣ и т. д. предсѣдатель предложилъ въ такомъ вѣжливомъ, доброжелательномъ и снисходительномъ тонѣ, что въ Паннѣ сразу пробудилось чувство живѣйшаго негодованія. Судъ оказывался не страшнымъ воплощеніемъ мрачнаго возмездія за преступленія, а скорѣе безобидной комедіей, разыгрывавшейся ко всеобщему удовольствію.

Между тѣмъ предсѣдатель дошелъ до сути дѣла и спросилъ обвиняемаго, какъ произошелъ случай, являющійся предметомъ разбирательства. Нѣсколько неувѣреннымъ голосомъ Абоньи сталъ разсказывать, какъ въ тотъ злополучный день онъ осматривалъ свой каретный сарай и здѣсь натолкнулся на „своего работника“, спавшаго среди бѣла дня; онъ разбудилъ его и потребовалъ болѣе добросовѣстнаго отношенія къ работѣ, но каретникъ сперва отвѣтилъ съ неслыханной дерзостью и нахальствомъ, а затѣмъ, недовольствуясь этимъ, схватилъ желѣзныя вилы и такъ на него, Абоньи, замахнулся, что только своевременное отступленіе и присутствіе духа, благодаря которому ему удалось запереть разсвирѣпѣвшаго каретника въ сараѣ, спасли его отъ явной опасности.

Панна слушала съ широко-открытыми глазами и полураскрытымъ ртомъ; щеки ея покрылъ густой румянецъ, она тяжело дышала и, судорожно ухватившись за барьеръ обѣими руками, она вся перевѣсилась на ту сторону, стараясь не проронить ни одного слова. Ей казалось невѣроятнымъ, чтобы помѣщикъ показывалъ такъ, какъ она его поняла. Какъ, возможно-ли, чтобы человѣкъ такъ лгалъ передъ лицомъ судей, въ виду этого чернаго распятія и въ присутствіи такого множества народа? И обвинитель не прерываетъ этой лживой рѣчи? И земля, въ нѣдрахъ которой покоится уже убитый, память котораго такъ поносится, эта земля не разверзается, чтобы проглотить безстыднаго, наглаго лжеца?

Садовникъ, прочитавшій на лицѣ Панны, что происходитъ въ ея душѣ, взялъ ее за руку и шепнулъ на ухо: „Бога ради, Панна, сохраните спокойствіе духа, перемогите себя, если же не можете,—лучше уходите отсюда!“

Панна нетерпѣливымъ жестомъ заставила его замолчать, такъ какъ обвиняемый снова заговорилъ. Онъ разсказывалъ теперь, какъ запертый въ сараѣ каретникъ все время бушевалъ, грозилъ убить его, Абоньи, и поджечь его домъ, почему онъ, въ качествѣ старшины, счелъ долгомъ распорядиться о заключеніи опаснаго субъекта подъ арестъ. Чтобы внушить буяну спасительный страхъ, онъ велѣлъ себѣ подать револьверъ, который считалъ незаряженнымъ, но въ этомъ онъ, оказывается, ошибся и револьверъ нечаянно выстрѣлилъ...

— Ложь! Наглая, подлая ложь!—крикнула тутъ Панна, грозя сжатыми отъ бѣшенства кулаками въ сторону Абоньи, который поблѣднѣлъ и умолкъ. Поднялся страшный шумъ; зрители толпились вокругъ Панны, вскочившей съ своего мѣста, и старались ее усадить и успокоить. Предсѣдательствующій нахмурилъ брови и готовился что то сказать, когда прокуроръ быстро къ нему наклонился и сообщилъ ему, кто эта женщина, позволившая себѣ такую выходку. Панна же продолжала, не обращая вниманія на упрашиванія: „Не вѣрьте ему, господа судьи, онъ лжетъ! Онъ застрѣлилъ моего Стефана намѣренно и безъ всякаго повода!“

Она говорила бы дальше, но тутъ предсѣдатель прервалъ ее и громкимъ голосомъ произнесъ:

— Молчите вы, несчастная, вы совершили только что тяжелое преступленіе и заслуживаете примѣрнаго наказанія; но мы снисходимъ къ вашему душевному состоянію и ограничиваемся удаленіемъ васъ изъ залы засѣданія.

Въ то же время онъ сдѣлалъ знакъ сторожу, который, совмѣстно съ другимъ человѣкомъ, до сихъ поръ стоявшимъ позади обвиняемаго, и полицейскимъ, находившимся здѣсь же въ помѣщеніи для публики, схватилъ кричавшую молодую женщину и, не смотря на ея сопротивленіе, вскорѣ удалилъ ее изъ залы.

Этотъ перерывъ длился нѣсколько минутъ и, очевидно, произвелъ на всѣхъ весьма тягостное впечатлѣніе. Вскорѣ, однако, все мало-по-малу успокоилось и засѣданіе могло быть возобновлено. Послѣ обвиняемаго были вызваны свидѣтели. Показанія ихъ должны были главнымъ образомъ выяснить два важныхъ вопроса: держалъ-ли себя Молнаръ въ самомъ дѣлѣ такъ, что можно было опасаться съ его стороны какого-либо насилія, почему и являлась необходимость заковать его въ кандалы и угрожать ему оружіемъ, и затѣмъ—случайно-ли револьверъ выстрѣлилъ въ рукахъ обвиняемаго или же послѣдній дѣйствовалъ въ данномъ случаѣ сознательно.

Первый свидѣтель, кучеръ Яношъ, показалъ, осторожно и уклончиво, что о началѣ спора онъ ничего не знаетъ; въ то время, когда каретникъ произносилъ угрозы, о которыхъ разсказываетъ баринъ, его у сарая не было, онъ ходилъ сперва за револьверомъ, а потомъ за десятскимъ; правда, что видъ у каретника Стефана былъ очень возбужденный, лицо было обезображено гнѣвомъ, и онъ рѣшительно воспротивился тому, чтобы его заковали въ кандалы. Когда же раздался выстрѣлъ, онъ, свидѣтель, стоялъ къ барину спиной.

Десятскій тоже могъ только показать, что Стефанъ не давалъ себя заковывать; какимъ образомъ произошелъ выстрѣлъ—онъ сказать не берется, такъ какъ не видѣлъ.

Наконецъ, былъ вызванъ садовникъ. Абоньи въ упоръ посмотрѣлъ на него, свидѣтель спокойно выдержалъ этотъ взоръ и сталъ давать свое показаніе. Онъ началъ съ того, что Стефанъ всегда былъ самымъ безобиднымъ, миролюбивымъ человѣкомъ, баринъ, наоборотъ, высокомѣренъ и суровъ въ обращеніи съ низшими.

Защитникъ прервалъ его:

— У васъ не просили аттестацій!

А предсѣдатель напомнилъ, что слѣдуетъ говорить исключительно по дѣлу.

Садовникъ спокойно продолжалъ разсказывать, какъ помѣщикъ Абоньи первый ударилъ каретника, который вовсе не служилъ у него поденщикомъ, и только тогда этотъ принялъ угрожающее положеніе, вѣрнѣе—сталъ защищаться.

Тутъ предсѣдатель спросилъ, видѣлъ-ли онъ, свидѣтель, это собственными глазами?

— Нѣтъ,—отвѣтилъ садовникъ,—но Яношъ видѣлъ все это и самъ мнѣ объ этомъ разсказывалъ.

Яношъ снова былъ призванъ на очную ставку съ садовникомъ. Кучеръ заявилъ, что ничего не помнитъ.

Снова вернулись къ допросу садовника. Онъ разсказывалъ дальше, что Стефанъ покорялся аресту, но не давалъ себя заковать въ кандалы, для чего и не было даже тѣни основанія. Абоньи же велѣлъ принести револьверъ несомнѣнно съ злымъ умысломъ, такъ какъ онъ именно потребовалъ того, который лежалъ на ночномъ столикѣ, а всей прислугѣ извѣстно, что этотъ револьверъ всегда заряженъ. Неправда, стало быть, что г. Абоньи ошибался, полагая, что оружіе, которое онъ держалъ въ рукахъ, не заряжено.

Предсѣдатель предложилъ свидѣтелю послѣдній вопросъ:

— Видѣли-ли вы, что обвиняемый намѣренно опустилъ курокъ револьвера?

Садовникъ отвѣтилъ, что это можно было бы видѣть, только находясь въ непосредственной близости къ обвиняемому и все время зорко наблюдая за его пальцами; онъ же, свидѣтель, можетъ только подтвердить, что г. Абоньи все время держалъ револьверъ съ взведеннымъ курокомъ и палецъ на собачкѣ, такъ что ему, свидѣтелю, невольно пришла въ голову мысль о грозящемъ несчастіи, и что выстрѣлъ произошелъ какъ разъ въ тотъ моментъ, когда Стефанъ поднялъ вилы въ намѣреніи защищаться противъ наступавшихъ на него кучера и десятскаго, съ наручниками.

Тутъ защитникъ поднялся и заявилъ суду, что свидѣтель—прогнанный его довѣрителемъ слуга.

— Мнѣ было отказано послѣ того, какъ я на предварительномъ слѣдствіи далъ такое-же показаніе, какъ и сегодня, спокойно замѣтилъ садовникъ.

— Прошу ограничиться отвѣтами на вопросы, которые вамъ предложитъ судъ! строго замѣтилъ ему предсѣдатель, вслѣдъ за тѣмъ обмѣнялся шепотомъ съ обоими судьями нѣсколькими словами; и въ результатѣ совѣщанія явилось постановленіе о томъ, что послѣдній свидѣтель не будетъ допущенъ къ присягѣ.

Садовникъ посмотрѣлъ на предсѣдателя съ видомъ чрезвычайнаго удивленія, повернулся и пошелъ назадъ на свое мѣсто.

Прокуроръ поднялся и сталъ говорить свою обвинительную рѣчь. Онъ порицалъ Абоньи за то, что онъ велѣлъ принести себѣ револьверъ, точно также обвинителю казалось, что распоряженіе надѣть сопротивлявшемуся Молнару наручники было внушено чрезмѣрнымъ рвеніемъ и не вполнѣ оправдываемой строгостью; и хотя нѣтъ основаній предполагать во всемъ этомъ печальномъ инцидентѣ преднамѣреннаго убійства, но все же обвиняемый совершилъ проступокъ, поддавшись легкомысленной и преступной затѣѣ—угрожать каретнику огнестрѣльнымъ оружіемъ. Поэтому, онъ предлагалъ подвергнуть обвиняемаго за неосторожное обращеніе съ оружіемъ, послѣдствіемъ котораго была смерть человѣка—шестимѣсячному тюремному заключенію.

Защитникъ старался доказать, что револьверъ въ данномъ случаѣ вовсе не былъ излишнимъ: помѣщикъ имѣлъ дѣло съ человѣкомъ, бѣсновавшимся и грозившимъ всяческими насиліями, и надлежало поэтому, для предотвращенія бѣды, внушить ему спасительный страхъ. Въ качествѣ старшины на Абоньи лежала обязанность арестовать каретника, а такъ какъ этотъ оскорбилъ въ его лицѣ власть и выказалъ явное неповиновеніе, то Абоньи видѣлъ себя вынужденнымъ поддержать авторитетъ власти распоряженіемъ о томъ, чтобы на буяна были надѣты наручники. За несчастный же случай, повлекшій за собою смерть человѣка, Абоньи отвѣчать не долженъ, а потому онъ, защитникъ, ходатайствуетъ о полномъ оправданіи своего кліента.

Въ краткомъ возраженіи прокуроръ на это замѣтилъ, что буйство Молнара едва-ли носило такой характеръ, который оправдывалъ бы распоряженіе Абоньи надѣть на него наручники,—по крайней мѣрѣ, этотъ пунктъ не вполнѣ выяснился на судѣ,—хотя, съ другой стороны, онъ, обвинитель, и самъ признаетъ, что среди безпокойнаго, изобилующаго мятежными элементами, населенія авторитетъ и достоинство власти должны соблюдаться съ особенной строгостью и энергіей.

Послѣ этого защитникъ, въ свою очередь, сказалъ, что, вмѣсто всякихъ дальнѣйшихъ возраженій, предпочитаетъ ознакомить гг. судей съ способомъ, которымъ его довѣритель думаетъ на сколько возможно загладить несчастныя послѣдствія своей неосторожности: вдова Молнара получитъ въ полную собственность порядочный надѣлъ земли и обезпеченное ежегодное содержаніе въ 400 гульд.

Среди публики при этомъ сообщеніи прошелъ одобрительный шопотъ, прекратившійся послѣ строгаго замѣчанія предсѣдателя. Послѣ краткаго совѣщанія вполголоса судей между собой, тутъ-же въ залѣ, въ присутствіи подсудимаго, котораго не сочли вовсе нужнымъ удалять, былъ объявленъ приговоръ: помѣщикъ Абоньи, за неосторожное обращеніе съ огнестрѣльнымъ оружіемъ, послѣдствіемъ чего была смерть Стефана Молнара, присуждался къ шестимѣсячному тюремному заключенію; денежное вознагражденіе предоставляется потерпѣвшимъ искать въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Прокуроръ остался доволенъ приговоромъ, такъ какъ, его предложеніе было принято цѣликомъ; защитникъ быстро обмѣнялся шепотомъ съ своимъ кліентомъ нѣсколькими словами и затѣмъ заявилъ, что также отказывается отъ перенесенія дѣла въ высшую инстанцію, послѣ чего предсѣдатель объявилъ засѣданіе закрытымъ, а Абоньи вышелъ въ тѣ же двери, черезъ которыя появился; человѣкъ въ форменной фуражкѣ почтительно слѣдовалъ за нимъ

По выходѣ изъ залы суда, садовникъ увидѣлъ въ корридорѣ Панну, стоявшую здѣсь съ тѣхъ поръ, какъ ее вывели. Она быстро подошла къ нему и трепетнымъ голосомъ спросила объ исходѣ процесса.

— Присудили! отвѣтилъ садовникъ и слегка отвернулъ лицо.

— А! вырвался у нея легкій крикъ и глаза ея заблистали. Присудили таки! Ну, и когда-же?..

Садовникъ вопросительно взглянулъ на нее. Что когда?..

— Когда-же казнятъ его?

— Казнятъ? Да вы никакъ рехнулись. Онъ присужденъ къ шестимѣсячному заключенію въ тюрьмѣ.

Тѣмъ временемъ они очутились уже во дворѣ. При этихъ словахъ садовника Панна внезапно остановилась и, уставившись въ него неподвижнымъ взоромъ,—глухо проговорила:

— Вы знаете, каково мнѣ и что я чувствую, зачѣмъ же эти дурныя шутки?

— То, что я вамъ говорю—горькая правда!

— Какъ! Шесть мѣсяцевъ! Да вы бредите. Вѣдь это невозможно! Можно убійцу совсѣмъ оправдать, можно сказать, что онъ вовсе не убивалъ, что преступленіе не доказано,—это я понимаю; но если признаютъ его виновнымъ, нельзя же присуждать къ шести мѣсяцамъ тюрьмы! Вѣдь это значитъ издѣваться надъ человѣчествомъ! Мой братъ возвращаетъ ударъ грубіяну-офицеру—его разстрѣливаютъ; сынъ виноградаря поджигаетъ какое то гнилье, стоимостью въ 300 гульд.—его вѣшаютъ. А этотъ убиваетъ человѣка и за это ему опредѣляютъ шесть мѣсяцевъ заключенія! Нѣтъ, не могу я этому повѣрить!

Въ отвѣтъ на эти страстныя изліянія молодой женщины, садовникъ ограничился пожатіемъ плечъ и молча продолжалъ свой путь. Панна слѣдовала за нимъ съ крѣпко сжатымъ ртомъ. Она уже ясно видѣла, что въ сообщеніи садовника сомнѣнія быть не можетъ, но умъ и сердце ея продолжали работать надъ этимъ грубымъ попираніямъ справедливости, какимъ являлся только-что постановленный приговоръ, съ которымъ она не могла никакъ помириться. Они сидѣли уже въ телѣгѣ и уже отъѣхали добрый кусокъ, когда она опять начала:

— Существуютъ еще другіе судьи. На этомъ оно кончиться не можетъ.

— Никто не заявилъ неудовольствія, и дѣло, стало быть, не пойдетъ никуда дальше.

— Такъ, по вашему, эти шесть мѣсяцевъ заключенія—послѣднее слово правосудія?

— Послѣднее, Панна; только король или Богъ можетъ еще измѣнить приговоръ.

Черные глаза Панны внезапно загорѣлись.

— Король, говорите вы, можетъ измѣнить приговоръ?

— Онъ можетъ, лаконически отвѣтилъ садовникъ.

Панна молчала затѣмъ все время, до самаго въѣзда въ село. Только одинъ разъ садовнику удалось разслышать, какъ она пробормотала: Прекрасная вещь—справедливость, очень даже прекрасная вещь.

VI.

Былъ поздній вечеръ, когда Панна возвратилась въ Кизфалу. Отецъ поджидалъ ее съ большимъ нетерпѣніемъ, и не успѣла она еще сойти съ телѣги, какъ онъ спросилъ объ исходѣ дѣла. Панна отвѣтила не сейчасъ; не торопясь сошла она съ телѣги, крѣпко пожала руку садовнику, проводившему ее до дому, и зашла съ отцомъ въ хижину. Только здѣсь она открыла ротъ, но произнесла исключительно два слова: шесть мѣсяцевъ.

Отецъ бѣшено ударилъ кулакомъ по столу и закричалъ: „Пусть-же адъ разверзнетъ свою пасть и проглотитъ всю эту проклятую шайку! Но подожди-ка, я знаю, что мнѣ остается дѣлать. Шесть мѣсяцевъ скоро пройдутъ и тогда я самъ устрою судъ надъ этимъ бариномъ. Я самъ буду судья, самъ и палачъ, и процессъ будетъ коротокъ, въ этомъ клянусь всѣми дьяволами!“

Панна торопливо прервала его. Ради Бога, замолчи, отецъ! Если кто-нибудь тебя услышитъ, тебѣ достанется! И зачѣмъ тебѣ такія рѣчи Или тебѣ хочется очутиться въ тюрьмѣ за угрозы? Ты знаешь, вѣдь, что съ тобою не станутъ такъ церемониться, какъ съ помѣщикомъ Абоньи. Будь совершенно спокоенъ, намъ нѣтъ надобности самимъ быть судьями: есть еще кое-кто, стоящій выше суда, и этотъ рѣшитъ наше дѣло.

— О чемъ ты говоришь? спросилъ старикъ, пытливо смотря на Панну.

— Это ты въ свое время узнаешь, дай мнѣ только дѣйствовать и будь спокоенъ.

Старикъ вообще не отличался любопытствомъ и поэтому прекратилъ разспросы и улегся спать; его примѣру послѣдовала и Панна.

На слѣдующее утро можно было видѣть, какъ Панна съ дѣловымъ видомъ перебѣгала отъ дома отца къ своему собственному, нѣсколько разъ заходя также въ волостное правленіе. Съ помощью отца она перенесла всю свою рухлядь къ нему въ хижину и затѣмъ объявила, что продаетъ домикъ Молнаровъ. Не было недостатка въ покупателяхъ, но мужикъ вообще туго рѣшается развязать свой кошель, и такимъ образомъ прошло три дня раньше, чѣмъ сдѣлка была заключена. Наконецъ, все было въ порядкѣ, и Панна очутилась обладательницей нѣсколькихъ сотенъ гульденовъ наличными. Большую часть денегъ она отдала отцу, который имѣлъ въ виду пріобрѣсть виноградникъ, сто гульденовъ она оставила у себя. Когда все это было сдѣлано, Панна объявила, что у нея есть дѣло въ городѣ, достала лошадь и поѣхала въ Пештъ.

Король находился въ то время въ Офенѣ и по четвергамъ принималъ всѣхъ, кто имѣлъ къ нему просьбу, въ общей аудіенціи. Это старинный, мудрый обычай Габсбурговъ—быть какъ можно болѣе доступными для народа. Чтобы видѣть государя, въ Австро-Венгріи не требуется никакихъ

рекомендацій, ни параднаго одѣянія, ни какихъ-либо церемоній. Въ дни общихъ аудіенцій къ королю безъ затрудненій допускается самый бѣдный, незначительный человѣкъ и отъ него ждутъ только что онъ явится въ возможно чистомъ и аккуратномъ, хотя-бы и совершенно простомъ, бѣдномъ платьѣ. Народу это хорошо извѣстно и онъ при каждомъ случаѣ пользуется этой легкостью доступа къ королю; бываетъ, что къ нему приходятъ по дѣламъ въ другихъ странахъ, разрѣшаемымъ въ послѣдней инстанціи волостнымъ судьей.

Панна оставила своего возницу въ пригородномъ трактирѣ и пѣшкомъ пошла прямо въ Офенъ, во дворецъ. Аудіенція начиналась въ двѣнадцать часовъ дня, недоставало еще около получаса. Панна безпрепятственно прошла чрезъ внѣшнія дворцовыя ворота и только у самаго подъѣзда, откуда лѣстница вела въ королевскіе покои, стоявшій здѣсь на часахъ гвардеецъ спросилъ ее, что ей угодно? Она идетъ къ аудіенціи, отвѣтила она смѣло, и гвардеецъ любезно указалъ ей дорогу.

На верху съ тѣмъ же вопросомъ обратился къ ней другой служащій и она дала тотъ же отвѣтъ. На этотъ разъ, однако, ее спросили дальше, гдѣ ея заявленіе. Панна не знала, что это такое, и чиновникъ ей пояснилъ, что къ королю въ аппартаменты попадаютъ не такъ прямо съ улицы, но что предварительно надо заявить о желаніи быть принятымъ и изложить свою просьбу, послѣ чего проситель записывается и ему сообщается срокъ, когда онъ можетъ явиться. Сегодня, конечно, уже поздно и ей не попасть, но она можетъ записаться на слѣдующую аудіенцію, которая состоится черезъ четырнадцать дней. Прошеніе свое она, вѣроятно, имѣетъ съ собой, такъ она можетъ его сейчасъ же отдать ему и онъ уже все устроитъ,—закончилъ любезный господинъ свое поясненіе.

Панна должна была сознаться, что у нея нѣтъ прошенія, такъ какъ она полагала, что съумѣетъ изложить королю свое дѣло устно.

Чиновникъ, улыбаясь, разъяснилъ ей, что она заблуждалась. Прошеніе нужно обязательно, такъ какъ король успѣетъ удѣлить ей самое большое одну — двѣ минуты и такимъ образомъ распространяться ей не придется, записаться, впрочемъ, она можетъ и теперь, безъ прошенія.

Панна въ значительной степени потеряла бодрость духа и даже впала въ уныніе. Она снова видѣла, какъ испаряются нѣкоторыя, столь горячо лелеянныя ею иллюзіи. Она представляла себѣ все это гораздо проще, легче и удобнѣе, между тѣмъ и тутъ оказывались затрудненія. Съ стѣсненнымъ сердцемъ слѣдовала она за своимъ вожатымъ въ канцелярію, гдѣ ей пришлось отвѣчать на рядъ вопросовъ объ имени, мѣстѣ жительства и т. д. и о дѣлѣ, по поводу котораго она ходатайствуетъ объ аудіенціи. На послѣдній вопросъ она коротко отвѣтила:

— Я ищу у короля правосудія по поводу неправильнаго судебнаго рѣшенія.

Затѣмъ ей дали нумерованный билетъ съ означеннымъ на немъ числомъ и отпустили съ замѣчаніемъ, чтобы она явилась ровно черезъ двѣ недѣли, въ этотъ самый день въ двѣнадцать часовъ дня, съ прошеніемъ.

Она до сихъ поръ дѣйствовала совершенно одна, желая сохранить въ тайнѣ отъ всѣхъ рѣшительно въ деревнѣ, что хочетъ жаловаться на постановленіе суда. Теперь это оказывалось невозможнымъ, такъ какъ прошенія ей одной, очевидно, написать не удастся. Поэтому она отправилась къ садовнику, нашедшему уже другое мѣсто, и посвятила его въ свои планы. Онъ горячо отговаривалъ Панну отъ этого шага, убѣждая ее, что все равно изъ всего этого ничего не выйдетъ, но молодая женщина оставалась непоколебимой въ своей вѣрѣ въ успѣхъ.

— Король дастъ мнѣ справедливое удовлетвореніе,—твердила она.—Невозможно, чтобы онъ, узнавъ о вопіющемъ рѣшеніи суда, не отмѣнилъ его тотчасъ же.

А когда садовникъ продолжалъ ей доказывать противоположное, она совсѣмъ разсердилась и сухо сказала:

— Хорошо, если вы не хотите мнѣ помочь, то я ѣду въ городъ къ адвокату, который за деньги и доброе слово уже напишетъ мнѣ прошеніе.

Садовникъ послѣ этого прекратилъ всякую оппозицію и выразилъ готовность написать прошеніе.

Два дня корпѣли они оба, покуда довели до благополучнаго конца свое важное дѣло. Деревенскія кумушки ревностно оттачивали свои язычки по поводу этого необычайнаго явленія, и толкамъ и пересудамъ на счетъ Панны и садовника конца не было. Одни находили, что красавица Панна очень скоро утѣшилась послѣ своего безобразнаго мужа другіе полагали, что садовникъ, хотя и не молодъ, все-таки имѣетъ свои достоинства, наконецъ, третьи пускались въ совсѣмъ уже обидныя догадки. Молодая вдова не обращала на толки ни малѣйшаго вниманія, голова и сердце ея были полны болѣе важнымъ и серьезнымъ, такъ что она и не прислушивалась къ злобному шипѣнію кумушекъ.

Прошеніе было три раза начато и столько же разъ забраковано. Панна хотѣла его писать въ очень энергичномъ и страстномъ тонѣ, садовникъ

СЪ КАРТИНЫ ПРОФЕССОРА Г. СЕМИРАДСКАГО.

Купальщицы.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ф. МОРГАНЪ.

Послѣ жатвы.

смягчалъ слишкомъ сильныя выраженія и устранялъ черезчуръ рѣзкія восклицанія. Большою ученостью онъ самъ, разумѣется, тоже не обладалъ, и ему стоило большихъ усилій придать своимъ мыслямъ надлежащую форму. Наконецъ, документъ былъ составленъ, и Панна не меньше десяти разъ подрядъ прочитала его, такъ что знала наизусть чуть-что не каждую букву прошенія. Ея вліяніе сказалось сильнѣе, чѣмъ вліяніе садовника въ редактированіи прошенія, которое поэтому все еще вышло очень сильнымъ. Въ неуклюжей формѣ, но языкомъ убѣдительнымъ по своей простотѣ, судьи обвинялись здѣсь въ пристрастіи, самъ Абоньи и совершенное имъ преступленіе были расписаны самыми мрачными красками, не забыты были примѣры строгаго наказанія Марци и виноградарева сына Банди и, въ заключеніе, выставлено было требованіе смертной казни для Абоньи за убійство Стефана Молнара.

Съ этимъ произведеніемъ Панна снова отправилась въ Офенъ и на этотъ разъ въ самомъ дѣлѣ была принята въ аудіенціи. Все это оставило въ ея душѣ впечатлѣніе какого-то удивительнаго сна изъ совершенно чуждой ей жизни. Сперва ей пришлось ждать въ пріемной, между сотнями людей, изъ которыхъ многіе носили великолѣпные мундиры и были обвѣшаны звѣздами и орденами; но она совсѣмъ и не смотрѣла вокругъ, думая только о своемъ дѣлѣ и о томъ, что скажетъ она королю; размышленія ея были прерваны громкимъ голосомъ, выкликавшимъ ея номеръ. Панна не отдавала себѣ отчета въ томъ, какъ это произошло, но въ слѣдующій мигъ она очутилась въ комнатѣ, показавшейся ей убранной съ сказочнымъ великолѣпіемъ; передъ нею стоялъ, въ генеральской формѣ, человѣкъ, лица котораго она не могла разсмотрѣть, такъ какъ вообще какой-то туманъ застилалъ ей глаза; прерывающимся голосомъ пробормотала она нѣсколько словъ о правосудіи и упала на колѣни; стоявшій передъ нею генералъ наклонился, поднялъ ее, сказалъ ей нѣсколько милостивыхъ, ободрительныхъ словъ и взялъ изъ ея дрожавшихъ рукъ прошеніе, затѣмъ она вдругъ снова очутилась въ пріемной, и жужжаніе сотни голосовъ поразило ея слухъ, какъ отдаленный шумъ волнъ. Когда позднѣе отецъ ея и садовникъ приставали къ ней съ разспросами о подробностяхъ, она постоянно отвѣчала одно и то же: она ничего не знаетъ, ничего не помнитъ, ничего ясно не разглядѣла и не разслышала; знаетъ только, что король былъ очень милостивъ и взялъ у нея изъ рукъ прошеніе.

Съ этого времени Панна была поразительно сдержанна и спокойна. Она занималась обычными своими работами, присматривала за хозяйствомъ и, казалось, совсѣмъ перестала думать о прошломъ; по крайней мѣрѣ, она не говорила о немъ ни съ отцомъ, ни съ садовникомъ, отъ времени до времени заходившимъ къ ней. А когда послѣдній какъ-то разъ завелъ рѣчь о событіяхъ недавняго прошлаго, Панна замѣтила:

— Оставимъ это! дѣло теперь въ настоящихъ рукахъ; другіе объ этомъ думаютъ, и намъ тутъ незачѣмъ ломать попусту голову.

Садовникъ понялъ, на что намекаетъ Панна. Отецъ же ея пропустилъ мимо ушей эти загадочныя слова, не стараясь разгадывать ихъ сокровеннаго смысла.

Такъ прошло уже около шести недѣль,—былъ уже конецъ января,—когда однажды, въ воскресенье послѣ обѣда, священникъ внезапно явился въ хижину Панны. Не давъ изумленной молодой женщинѣ раскрыть ротъ, онъ присѣлъ къ ней на лавку и заговорилъ:

— Не удивляйтесь, дитя мое, что я снова являюсь къ вамъ послѣ того, какъ вы такъ тяжело меня обидѣли и огорчили. Я не долженъ помнить зла. Мой санъ повелѣваетъ мнѣ прощать обиды, и я желалъ бы, чтобы и вы брали примѣръ съ меня.

Панна неподвижно уставилась въ свой передникъ и не отвѣчала, но священникъ продолжалъ голосомъ, становившимся все болѣе мягкимъ и елейнымъ:

— Видите, вотъ вы не хотите отказаться отъ вашей дикой, языческой мстительности и совершаете множество глупостей, которыя еще въ концѣ-концовъ погубятъ васъ. Къ чему все это? Оставьте въ покоѣ мертвыхъ, и пусть живые о живомъ думаютъ: думайте о себѣ, о вашей будущности. И зачѣмъ это было нужно идти къ королю и подавать ему жалобу, сочиненную въ припадкѣ сумасшествія...

— Что, и это вамъ извѣстно!? — воскликнула Панна, поблѣднѣвъ, и почувствовала, какъ вся кровь прилила ей къ сердцу: — садовникъ, значитъ, разболталъ все? Ахъ, какая гадость!

— Какой тамъ садовникъ! Для этого намъ не нужно никакихъ садовниковъ. Прошеніе это изъ собственной канцеляріи короля поступило въ министерство внутреннихъ дѣлъ, которое, черезъ комитатское управленіе, переслало его общинѣ для разслѣдованія, въ здравомъ-ли умѣ просительница. По вашему прошенію васъ приняли за помѣшанную, и это ваше счастіе, иначе васъ наказали-бы за оскорбленіе суда.

Панна стиснула зубы такъ, что послышался скрежетъ, и упорно молчала.

— Конечно, я знаю, что голова ваша въ порядкѣ, только сердце, боюсь, окаменѣло, и я молю Бога, чтобы онъ смягчилъ его. Вотъ, помѣщикъ, такъ тотъ совсѣмъ другого закала христіанинъ. Нечего на меня такъ зло посматривать, то, что я говорю — правда. Вамъ извѣстно, что у г. Абоньи множество сильныхъ и могущественныхъ друзей: одного ихъ слова было бы достаточно, чтобы его помиловали: они хотѣли хлопотать за него передъ королемъ и навѣрное бы добились его освобожденія, но онъ самъ не позволяетъ имъ этого сдѣлать. Онъ раскаявается въ томъ, что сдѣлалъ, получилъ за то справедливую кару и эту кару хочетъ нести до послѣдней минуты. Онъ поручилъ мнѣ, кромѣ того, просить васъ и отца вашего простить ему; онъ не хочетъ, послѣ того, какъ отбудетъ наказаніе, видѣть съ вашей стороны вражду. Ему же вы обязаны тѣмъ, что ваше прошеніе не причинило вамъ большихъ непріятностей. Видите, вотъ какъ поступаетъ человѣкъ благородный и совѣстливый. И затѣмъ вспомните, что я вамъ говорилъ уже раньше: г. Абоньи готовъ обезпечить васъ на всю жизнь такъ, какъ никто изъ вашихъ близкихъ не имѣлъ ничего подобнаго. Ну, а вы ничего на это не говорите? Мнѣ, значитъ, отъ васъ нечего передавать г. Абоньи?

Священникъ всталъ, положилъ руку на плечо Панны и вопросительно посмотрѣлъ на ея лицо.

Она вздрогнула отъ прикосновенія его сухой руки, тихо ее отстранила и отвѣтила:

— Скажите, хорошо, мы ужо посмотримъ.

— И больше ничего?

— Больше ничего.

Священникъ ушелъ послѣ медоточиваго прощальнаго привѣтствія по адресу Панны, которая осталась теперь одна. Неподвижно сидѣла она съ низко опущенной головой, безсильно упавшими на колѣни руками и глазами, безцѣльно устремленными впередъ. Въ этомъ же положеніи нашелъ ее отецъ, спустя полчаса пришедшій изъ харчевни. Увидѣвъ его, она стряхнула съ себя мрачную задумчивость, быстро подошла къ отцу и, среди потока слезъ, воскликнула:

— Отецъ, все было напрасно, нѣтъ правосудія на землѣ!

На вопросы испуганнаго и потрясеннаго неожиданной вспышкой дочери старика, Панна въ первый разъ разсказала ему о своей жалобѣ королю и плачевномъ результатѣ, какой имѣлъ этотъ крайній шагъ.

Отецъ выслушалъ ее и сказалъ, покачивая головой:

— Видишь, если бы ты, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать одной, спросила моего совѣта, то тебѣ не пришлось бы дожить до этого новаго горя. Я могъ бы тебѣ сказать, что ты ничего не добьешься отъ короля.

И затѣмъ старикъ, въ первый разъ послѣ многихъ недѣль, снова заговорилъ о дѣлѣ, вотъ уже полгода не перестававшемъ занимать мысли Панны. Старикъ былъ запальчивъ и въ минуту возбужденія готовъ даже совершить насиліе, но онъ не былъ злопамятенъ; онъ не былъ способенъ долго носиться съ мыслью о мщеніи и теперь обладалъ уже достаточнымъ хладнокровіемъ, чтобы спокойно и трезво отнестись къ винѣ Абоньи. Онъ доказывалъ дочери, что безумно требовать отъ короля, чтобы онъ, за убійство Молнара, велѣлъ казнить помѣщика Абоньи.

Она не видитъ тутъ ничего безумнаго, мрачно возразила Панна; или отецъ тоже полагаетъ, что жизнь мужика стоитъ меньше, чѣмъ жизнь барина.

— Не объ этомъ рѣчь идетъ! Ты должна принять во вниманіе, что баронъ не намѣренно убилъ твоего Стефана.

(Продолженіе слѣдуетъ).

500-лѣтіе со дня кончины Св. Блаж. Николая-Кочанова въ Новгородѣ.

27-го іюля 1892 г. исполнилось 500-лѣтіе со дня блаженной кончины новгородскаго юродиваго Христа ради Николая, прозваннаго Кочановымъ (1392 г.). Въ синодикахъ новгородскихъ родителями его называются благочестивые и богатые граждане новгородскіе Максимъ и Іуліанія. Сказаніе говоритъ, что онъ съ юныхъ лѣтъ упражнялся въ молитвѣ, соблюдая постъ и чистоту душевную и тѣлесную; желая избѣгнуть мірской славы, онъ сдѣлался добровольно безумнымъ, скитался по улицамъ, терпѣливо снося ругательства и побои. Жилище его было на Софійской сторонѣ Новгорода, на Яковлевской улицѣ, въ убогой хижинѣ. Извѣстно, что въ старину обѣ стороны Новгорода, Софійская и Торговая, часто враждовали между собою, особенно во времена жизни блаженнаго Николая. Поэтому блаженный Николай юродствовалъ только на Софійской сторонѣ, не переходя Волхова; на Торговой же сторонѣ спасался другой блаженный, юродивый Ѳеодоръ, который гналъ всегда блаженнаго Николая, говоря: „Не ходи, юродивый, на мою сторону, а живи на своей“.—Но сказаніе говоритъ, что оба юродивые этимъ только хотѣли обличить вражду обѣихъ сторонъ города. Однажды блаженный Николай, преслѣдуемый блаженнымъ Ѳеодоромъ, перебѣжалъ по волнамъ Волхова, какъ по сушѣ, на свою сторону, кидая въ мнимаго врага своего капустными кочнями, называвшимися въ старину у новгородцевъ „кочнами“, отчего и получилъ прозваніе „Кочанова“. Однажды посадникъ новгородскій пригласилъ къ себѣ на пиръ именитыхъ людей и, встрѣтивъ на улицѣ блаженнаго Николая, пригласилъ и его. Николай пришелъ въ домъ посадника еще до возвращенія его, но былъ прогнанъ и побитъ слугами. Когда собрались гости и наступило время угощенія, въ погребахъ не оказалось ни капли вина и меда. Тогда вспомнилъ посадникъ о блаженномъ и, узнавъ, что слуги прогнали его, послалъ отыскивать его. Лишь только онъ вошелъ въ домъ, какъ вино и медъ по-прежнему оказались въ цѣлости. Блаженный Николай Кочаный завѣщалъ похоронить себя на распутьи противъ Яковлевскаго собора, а не на кладбищѣ, гдѣ за 8 лѣтъ предъ тѣмъ погребена была его мать, праведная Іуліанія. Новгородцы не забыли праведника и по кончинѣ его, а въ 1554 г., въ царствованіе Іоанна Грознаго, была заложена надъ гробомъ блаженнаго каменная церковь. Теперь отъ первоначальной постройки, сдѣланной изъ кирпича съ плитою и булыжнымъ камнемъ, уцѣлѣла только та часть, гдѣ почиваютъ самыя мощи блаженнаго Николая; самая же церковь теперь носитъ названіе церкви св. Пантелеймона и совершенно пере-

строена; самыя крупныя перестройки были въ 1773 и 1837 гг.

Рака надъ мощами блаженнаго Николая бронзовая, позолоченная, съ сѣнью на колоннахъ, устроена въ 1815 г. иждивеніемъ купца Соленикова. Икона, лежащая на гробницѣ, покрыта серебряною ризою на сумму, пожалованную Императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ 1832 г.

Храмъ, въ которомъ почиваютъ мощи блаженнаго Николая Кочанова, рисунокъ котораго мы помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ, взысканъ былъ Царскими милостями со времени рожденія почившаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, въ 1831 году. 27-го іюля именно въ день памяти блаженнаго Николая Кочанова. Въ Высочайшемъ рескриптѣ въ Бозѣ почившаго Императора Николая Павловича на имя новгородскаго гражданскаго губернатора было сказано, что Государю угодно нарѣчь своего третьяго сына Николаемъ въ честь Новгородскаго чудотворца, дабы этимъ явить Новгороду знакъ особеннаго своего благоволенія. Въ 1832 г. Государь пожертвовалъ покровъ на раку блаженнаго, а въ 1843 г. на свое иждивеніе возобновилъ Покровскій придѣлъ; самъ Великій князь Николай Николаевичъ разновременно сдѣлалъ въ храмъ нѣсколько вкладовъ. Въ храмѣ замѣчательна храмовая икона блаженнаго Николая: на ней онъ изображенъ во весь ростъ не обнаженнымъ, какъ обыкновенно пишутся юродивые, но въ боярскомъ платьѣ, алой шубѣ, отороченной золотымъ галуномъ; ликъ его блѣденъ, волосы и борода съ просѣдью, подъ шубою одежда голубого цвѣта, въ лѣвой рукѣ свернутый свитокъ, на ногахъ сапоги. Эта икона отличается отъ обычнаго изображенія блаженнаго Николая съ кочномъ капусты въ рукахъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Изъ Берлина были получены за это время вѣсти о началѣ переговоровъ относительно взаимныхъ уступокъ Германіи и Россіи въ торговыхъ дѣлахъ. Вѣсти эти называютъ въ Германіи вполнѣ достовѣрными; такими, впрочемъ, называла ихъ и русская печать. Императоръ германскій за эти дни совершилъ новую далекую прогулку— онъ навѣстилъ свою бабушку королеву Викторію. Въ Каузѣ онъ былъ встрѣченъ принцемъ Уэльскимъ и герцогомъ Каннотскимъ. По поводу этого пріѣзда сообщаютъ, что въ Англіи было приказано всюду распространить слухъ, что посѣщеніе Вильгельма II не имѣетъ никакого политическаго значенія. Это не помѣшало, однако, германскому императору пригласить г. Гладстона для личной бесѣды. Но маститый государственный дѣятель воспользовался, какъ предлогомъ, своимъ недомоганіемъ и отвѣтилъ на приглашеніе очень вѣжливымъ отказомъ. Вильгельмъ II не удовлетворился, однако, подобнымъ отвѣтомъ и поспѣшилъ обратиться къ будущему министру иностранныхъ дѣлъ лорду Розбери и по телеграфу пригласилъ его на бортъ своей яхты. Лордъ Розбери, въ виду категорическаго совѣта своего будущаго начальника, также отклонилъ приглашеніе германскаго императора. Перемѣны министерства въ Англіи все еще не произошло. Маркизъ Салисбюри, по совѣту своихъ друзей, все еще держится у власти. Пока Императоръ Вильгельмъ ѣздилъ въ Англію, кн. Бисмаркъ былъ предметомъ овацій во многихъ городахъ, и въ томъ числѣ въ Берлинѣ. Въ Іенѣ пріѣздъ бывшаго канцлера поглекъ за собой колоссальныя манифестаціи. Еще никогда городъ не видалъ въ своихъ стѣнахъ такого съѣзда иностранцевъ; множество экстренныхъ поѣздовъ было переполнено публикой. Городъ украсился блистательно, ни одного дома не было безъ флага. Путь отъ вокзала къ «Hôtel zum Bären», гдѣ остановился кн. Бисмаркъ, имѣлъ видъ настоящаго тріумфальнаго пути. На площади рынка была воздвигнута трибуна для комерша рабочихъ. Съ вокзала эскортировали шествіе граждане и студенты верхомъ, по дорогѣ до Гальгенберга образовались шпалеры изъ студентовъ, гимнастическихъ обществъ и разнаго рода другихъ ферейновъ. На площади рынка собралось до 7,000 человѣкъ. Бургомистръ привѣтствовалъ князя, окруженнаго своей семьей, членами городского совѣта, представителями университета. На привѣтствія Бисмаркъ отвѣтилъ рѣчью, въ которой, оглядываясь на прошлое, сказалъ, что безъ Іены не было бы Седана, что прежнія войны были необходимы, а будущія могутъ быть только оборонительными, что сильный парламентъ долженъ быть оплотомъ общественной жизни. Хотя въ партіи центра есть много честныхъ членовъ, но направленіе его неблагопріятно имперіи. Бисмаркъ остается вѣренъ евангелической имперіи", онъ вѣрный сторонникъ династіи и короля и императора, но не признаетъ непогрѣшимою мудрость коммиссаровъ императора. Оваціи, слѣдовавшія за этой рѣчью, не поддаются описанію. По достовѣрнымъ свѣдѣніямъ берлинскихъ газетъ, Бисмарка пригласилъ въ Іену профессоръ Гекель: съ согласія великаго герцога веймарскаго, Гекель съѣздилъ въ Киссингенъ и объ успѣшности своей миссіи телеграфировалъ герцогу, который послалъ профессору отвѣтную благодарственную телеграму. — Изъ Франціи было сообщено за эти дни, что г. Дрюмонъ прислалъ барону Моренгейму чекъ на 10.000 франковъ, какъ первый сборъ отъ подписки, открытой журналомъ «La libre Parole» въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая въ Россіи. Г. Дрюмонъ обратилъ вниманіе посла на то, что деньги внесены многочисленными мелкими подписчиками.—Софійскія звѣрства вызвали въ Парижѣ „митингъ для протеста противъ софійскихъ казней". На этотъ митингъ собралось около 2,000 человѣкъ; буланжистскіе депутаты Мильвуа, Гуссо и Рошъ говорили рѣчи. Засѣданіе было шумное; принята резолюція, порицающая Стамбулова и принца Фердинанда Кобургскаго. Въ Софіи, какъ теперь выяснилось, вслѣдъ за совершеніемъ казни надъ Поповымъ, Георгіевымъ, Миларовымъ и Карагиловымъ, были разбросаны по всѣмъ кофейнямъ и другимъ общественнымъ заведеніямъ гектографическіе плакаты, въ которыхъ, за подписью „дѣйствительныхъ убійцъ Бельчева", объявлялось: „Въ предупрежденіе принцу Фердинанду, Стамбулову и ихъ друзьямъ, Начевичу, Грекову и другимъ сообщаемъ, что на будущее время болгарскіе заговорщики дневниковъ и счетовъ вести не будутъ и другого, какъ случилось это съ несчастнымъ Бельчевымъ, за Стамбулова не примутъ". Тѣмъ временемъ Стамбуловъ намѣтилъ себѣ новую жертву, якобы настоящаго убійцу Бельчева, Наярова, проживающаго теперь въ Одессѣ.—Въ заключеніе упомянемъ, что случаи холерныхъ заболѣваній появились за эти дни въ разныхъ пунктахъ Европы: въ Парижѣ, въ городахъ Австро-Венгріи и пр.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Холера въ постепенномъ своемъ шествіи, довольно увѣренномъ, хотя, слава Богу, сопровождающемся гораздо меньшимъ числомъ жертвъ, чѣмъ въ прошлыя эпидеміи, добралась до Москвы. Вслѣдъ за первымъ случаемъ заболѣванія, тамъ было опубликовано обращеніе Августѣйшаго генералъ-губернатора къ населенію, возвѣщавшее о готовой врачебной помощи и приглашавшее къ спокойствію и исполненію требованій начальства. Изъ числа разныхъ мѣстностей, пораженныхъ холерою, наиболѣе другихъ страдала за эти дни область войска донскаго; что касается различныхъ распоряженій, связанныхъ съ холернымъ временемъ, то упомянемъ прежде всего, что управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, княземъ М. С. Волконскимъ, предложено попечителямъ учебныхъ округовъ отсрочить, по случаю эпидеміи, начало занятій, а также пріемныхъ испытаній во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ имперіи до 1-го сентября. Начало занятій студентовъ-медиковъ послѣднихъ четырехъ семестровъ (прежнихъ IV и V курсовъ) во всѣхъ университетахъ отложено до 1-го ноября; до этого же срока отложены и окончательныя испытанія медиковъ, кончающихъ курсъ. Слѣдуетъ прибавить, что многіе изъ студентовъ-медиковъ разъѣхались по предложенію земствъ и городовъ по холернымъ мѣстностямъ. Въ видахъ увеличенія медицинскаго персонала отъ медицинскаго департамента объявлено, что лица обоего пола, состоящія въ русскомъ подданствѣ, но окончившія курсъ медицинскихъ наукъ заграницей и желающія быть командированными въ мѣста, пораженныя холерной эпидеміей, для поданія помощи заболѣвающимъ, приглашаются обращаться со своими заявленіями лично или письменно, съ приложеніемъ подлинныхъ документовъ о своемъ званіи или засвидѣтельствованныхъ съ нихъ копій, непосредственно въ медицинскій департаментъ, отъ 10 до 6 часовъ ежедневно, не исключая праздниковъ. Въ Н.-Новгородѣ холерная эпидемія дѣйствуетъ весьма слабо. Больнымъ по возможности доставляется все необходимое. Между прочимъ, начальникомъ нижегородской губерніи получена отъ министра внутреннихъ дѣлъ слѣдующая телеграмма: „Его Императорскому Высочеству, Августѣйшему Предсѣдателю Особаго Комитета благоугодно было повелѣть назначить изъ средствъ Особаго Комитета на благотворительную и санитарную помощь населенію пятьдесятъ тысячъ рублей, каковые будутъ переведены на ваше имя. Министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново".—Министръ путей сообщенія осмотрѣлъ за это время холерныя больницы въ Саратовѣ и Самарѣ и сдѣлалъ рядъ весьма важныхъ распоряженій. Между прочимъ, на ст. Батайскъ открыта дешевая столовая для рабочихъ, на нѣсколько тысячъ человѣкъ.— Обращаясь къ новымъ назначеніямъ, поставимъ во главѣ ихъ *назначеніе Ея Величества Государыни Императрицы шефомъ Гвардейскаго экипажа*. Именнымъ Высочайшимъ указомъ государственному совѣту назначены членами этого совѣта: сенаторъ т. с. Татищевъ и черниговскій губернаторъ т. с. Анастасьевъ; а оберъ-прокуроръ уголовнаго кассаціоннаго департамента прав. сен., т. с. Муравьевъ назначенъ государственнымъ секретаремъ. Затѣмъ слѣдуетъ упомянуть, что англійскому акціонерному обществу, подъ названіемъ: „Еврейская колонизаціонная ассоціація" Высочайше разрѣшено открыть въ Россіи дѣятельность свою по переселенію евреевъ изъ имперіи, согласно выработаннымъ для этого правиламъ. По этимъ правиламъ, еврейское общество должно учреждать въ Россіи комитеты, имѣющіе своимъ назначеніемъ способствовать переселенію русскихъ евреевъ въ другія страны. Въ С.-Петербургѣ учреждается обществомъ центральный комитетъ, который будетъ находиться въ вѣдѣніи и подъ наблюденіемъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по департаменту полиціи.—Другое Высочайшее повелѣніе заключаетъ новыя правила относительно нефтяного дѣла. По этимъ правиламъ „евреямъ, имѣющимъ право жительства внѣ черты общей ихъ осѣдлости, иностранцамъ и иностраннымъ обществамъ, хотя бы и получившимъ разрѣшеніе дѣйствовать въ предѣлахъ Россіи, а равно русскимъ акціонернымъ обществамъ, имѣющимъ акціи на предъявителя, дозволяется впредь пріобрѣтеніе въ пользованіе или въ собственность, за исключеніемъ случаевъ наслѣдованія по закону, нефтеносныхъ земель не иначе, какъ съ особаго, каждый разъ, разрѣшенія министра государственныхъ имуществъ, по соглашенію съ министрами внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и съ главноначальствующимъ гражданскою частью на Кавказѣ". По другой статьѣ этихъ правилъ, „иностранцамъ и евреямъ" воспрещается управленіе нефтеносными землями въ Кавказскомъ краѣ съ полученіемъ неограниченной довѣренности". Такимъ образомъ въ настоящее время нефтяное дѣло будетъ исключительно въ русскихъ рукахъ.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Джигитовка на Кавказѣ.

Видали-ли вы джигитовъ и джигитовку? Сколько ловкости, силы и удали въ упражненіяхъ джигитовкой, въ этой бѣшеной скачкѣ на лихихъ лошадяхъ верхомъ, стоя на сѣдлѣ, припадая на землю, чтобы поднять какой-нибудь предметъ, кувыркаясь на всемъ скаку! Это не наѣздничество въ циркѣ, гдѣ какой-нибудь выдрессированный „жокей" ежеминутно и самъ дрожитъ за свою участь и заставляетъ содрогаться публику, волочась на замореной и нахлестанной бичомъ клячѣ. Это проявленіе молодецкой удали, вошедшей въ плоть и въ кровь, необходимой для наѣздника, какъ воздухъ. Горцы у насъ на Кавказѣ слаятся, какъ джигиты, но не хуже ихъ джигитуютъ и наши удальцы-казаки.

Праздникъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Обычай поминать покойниковъ у насъ нерѣдко превращается въ настоящія гулянья. На Митрофаньевскомъ, на Волковскомъ и на Смоленскомъ кладбищахъ лѣтомъ въ праздничные дни собираются толпы народа съ закусками, самоварами и кофейниками, а нерѣдко и съ пивомъ или виномъ, хотя у входа на кладбище, полиція и осматриваетъ этихъ „контрабандистовъ". Не смотря на всѣ старанія искоренить эти пиры на могилахъ, они продолжаютъ существовать и ихъ любитъ простой народъ, которому и точно негдѣ погулять, такъ какъ для него закрыты многія мѣста для гуляній, куда пускаютъ только чистую публику.

„Не отдамъ".

Письмо, долго ожидаемое отъ *него*, наконецъ, пришло и, разумѣется, *она*, столько времени ожидавшая этого посланія, сгораетъ отъ нетерпѣнія прочитать завѣтныя строки, и вдругъ ея сестра, любящая подразнить ближнихъ, вырываетъ у нея изъ рукъ конвертъ съ угрозою: „не отдамъ!" *Она* знаетъ, что это только шутка, и въ то же время серьезно боится, что шутка можетъ продлиться слишкомъ долго, что настойчивая сестра не отдастъ дорогого письма, можетъ быть,

вплоть до вечера... Этотъ граціозный жанръ прекрасно и тонко написанъ художникомъ Г. Фоглеромъ. Наша гравюра исполнена заграницей извѣстнымъ граверомъ Іерике по фотографіи.

Дачныя приключенія.

Подъ заглавіемъ „Дачныя развлеченія" мы помѣстили въ этомъ году нѣсколько рисунковъ изъ современной русской жизни въ разныхъ ея проявленіяхъ, зарисованныхъ нашими художниками съ натуры во время лѣтнихъ вакацій. Помѣщаемый въ этомъ нумерѣ рисунокъ изображаетъ „дачное приключеніе" съ однимъ изъ фотографовъ-любителей, вздумавшимъ перейти черезъ канавку по небольшой березовой жерди, перекинутой съ одного берега на другой, и какъ видно, не выдержавшей тяжести переходившаго смѣльчака. Къ счастію, канавка не глубока, и вся непріятность отъ паденія окончится дружнымъ смѣхомъ товарищей и необходимостью перемѣнить мокрый костюмъ и бѣлье на сухое.

Купанье.

Эта прелестная картина нашего извѣстнаго художника профессора Генриха Семирадскаго была выставлена на одной изъ петербургскихъ выставокъ картинъ вмѣстѣ съ извѣстными нашимъ читателямъ картинами этого-же художника: „Фрина", „По примѣру боговъ" и др. Художникъ рисуетъ передъ нами одну изъ будничныхъ сценокъ древняго Рима, который онъ такъ любитъ и такъ хорошо знаетъ. Дѣло происходитъ передъ купаньемъ въ знойный день на берегу прекраснаго бассейна, украшеннаго мраморомъ, статуями и чудной южной растительностью. Нечего и говорить, что написана эта картина превосходно. Профессоръ Г. Семирадскій виртуозъ по части техники.

Послѣ жатвы.

Неурожаи за послѣднее время въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи пріучили крестьянъ къ особой бережливости, которая, между прочимъ, дала художнику Моргану подмѣтить интересную жанровую сцену въ полѣ. Рожь уже сжата, но отъ спѣшности работы, какъ извѣстно, въ землѣ всегда остается еще нѣкоторое количество колосьевъ, не попавшихъ подъ серпъ жницы, которые потомъ и собираются бѣдными на поляхъ богатыхъ помѣщиковъ. Двѣ дѣвчурки, пришедшіе вмѣстѣ съ взрослыми для сбора колосьевъ, повидимому, совершенно отклонились отъ своей цѣли и, обнявшись, въ разговорѣ, проходятъ беззаботно мимо колосьевъ. На первомъ планѣ изображены всего двѣ фигуры, но удачная ихъ компановка говоритъ многое.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Воспоминаніе, стих. *В. П—ива.*—По правиламъ чести, повѣсть *А. Ц.* (оконч.)—Въ полѣ, стих. *Л. Медвѣдева.*—Поправился, пов. изъ якутскихъ поселенцевъ, *В. С. Илиа* (прод.). — Жертва за жертву, разск. *Макса Норда* (прод).—500-лѣтіе со дня кончины св. блаж. Николая Кочанова, въ Новгородѣ.—Театръ и музыка.—Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки: Джигитовка на Кавказѣ, съ карт. *Р. Оттенфельда.* — Поминки на Смоленскомъ кладбищѣ ориг. рис. худож. *М. Лебедева.*—Не отдамъ! съ карт. худ. *Фоглера.*—Видъ храма св. Пантелеймона, гдѣ покоятся мощи св. бл. Николая Кочанова, въ Новгородѣ.—Серебряная рака надъ мощами св. бл. Николая Кочанова.—Дачныя приключенія, ориг. рис. худож. *А. Родченко.*—Купальщицы, съ карт. проф. *Г. Семирадскаго.*—Послѣ жатвы, съ карт. худож. *Ф. Моргана.*

На обложкѣ: Шахматы.—Объявленія.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

ФИСГАРМОНІИ

лучшихъ французскихъ, нѣмецкихъ и американскихъ фабрикъ въ 85, 100, 125, 130, 140, 150, 160, 175, 190, 200, 225, 250, 275, 300, 325, 350, 400, 450, 500, 550, 650, 800, 1000 р. и дорожэ.

Самоучитель для фисгармоніи 2 рубля

Играть на фисгармоніи можно выучиться легко.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ и каталогъ нотамъ для фисгармоніи—безплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

Главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! ДѢТСКОЕ МЫЛО !!!

Дѣтское мыло, приготовленное исключительно изъ оливковаго масла, при употребленіи не раздражаетъ кожу тѣла, такъ какъ оно нейтральное. Цѣна за кусокъ 1 р. 25 к.

!!!БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСІЯ!!!

При употребленіи березовой эмульсіи, кожа лица дѣлается нѣжною и придаетъ ей бѣлизну, нѣжность. Зимою она удобна противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода и мороза. Цѣна флакона 1 руб. 25 коп., съ пересылк. 2 руб.: 2 флакона съ пересылк. 3 руб. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратать особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

ДЛЯ ДЕЗИНФЕКЦІИ ПРЕДЛАГАЮ

РУЧНЫЕ НАСОСИКИ

по 16 руб. и дороже.

Новые ассенизаціонные насосы «ПНЕВМАТЪ»

съ бочками и всѣми принадлежностями, отличающіеся простотою, доступностью и вполнѣ устраняющіе зловоніе при очисткѣ выгребныхъ ямъ.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ, НАСОСЫ ВСЯКАГО РОДА

МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

Францъ Ѳеодоровичъ УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 1 линія, д. Лит. 2.

02 № 1356 (5—2).

ТОЛЬКО настоящіе джутовые носки и чулки БЕЗЪ ШВА, отличающіеся прочностью отъ всѣхъ домашнихъ и фабричныхъ издѣлій въ спеціальномъ магазинѣ бѣлья

Ю. ГОТЛИБЪ.

С.-Петербургъ, по Владимірской, д. 2, уг. Невскаго просп. Цѣна носкамъ 5 р., чулкамъ 7 руб. Самые тонкіе носки 6 руб., чулки 9 руб. за дюж. Торговц. уступка. При пересылкѣ необходима мѣрка подошвы.

Предостерегаю гг. покупателей, что нѣкоторые торговцы продаютъ другіе сорта за джутовые.

НА ЛѢТО!

ТОЛЬКО 5 Р.

Высылается настоящій фотографическій аппаратъ съ треножникомъ, не игрушка, коимъ каждый, даже ребенокъ, можетъ снимать съ натуры портреты, виды, ландшафты и проч. съ пробными снимками и руководствомъ. Адресъ: С.-Петербургъ Складъ новыхъ изобрѣтеній, Невскій пр., 4. Заказы исполняются немедленно. Каталогъ всѣхъ изобрѣтеній высылается за 10 коп. почтов. марку.

1358 (2—2)

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к. высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и косметическ. маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ Г. Пюпа, Пассажъ, № 52, Спб. помнить Арминъ.

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ Лабораторіи

С.-Петербургъ. Площ. Александр. 9. Москва. Никольская, д. Шереметева.

СКРИПКИ отъ 2—100 р.
ГИТАРЫ отъ 3—75 р.
БАЛАЛАЙКИ отъ 1—20 р.
МАНДОЛИНЫ отъ 10—75 р.
ЦИТРЫ отъ 8—75 р.
а также всѣ остальные струнные инструменты и принадл. рекомендуетъ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте Иллюстрир. Прейсъ-Курантъ. (3—2)

№ 1325

Въ конторѣ „Живописнаго Обозрѣнія" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

КОНСУЭЛО.

(Consuelo).

Романъ въ 2 част. ЖОРЖЪ-ЗАНДЪ.

Цѣна 1 руб. 50 к.

Для подписч. „Жив. Обозр." 1 р. съ перес.

ЭЛЕОПАТЪ Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и косметическ. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

ПРОВИЗОРЪ КИНУНЕНЪ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 № 1282 (17—17).

Дозволено цензурою. Спб., 30-го іюля 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій., № 14.

№ 15.—2-го августа. Приложеніе къ № 31 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 2-го августа.—№ 15.

1. Костюмъ дѣвочки 12 лѣтъ. Платье-блуза плиссе изъ муслинъ - де - леня помпадуръ. Бретели и банты изъ серизовыхъ лентъ украшаютъ корсажъ и завязываются на боку, образуя длинные концы. Узкіе рукава съ буфчатыми жокэ, гарнированными узенькими воланчиками. Большой вышитый воротникъ съ коллереткой. Соломенная шляпа, подбитая бѣлымъ газомъ и гарнированная бѣлыми лентами и красными цвѣточками. Черные чулки и желтыя ботинки.

2. Дачный туалетъ. Платье изъ полосатаго фуляра, съ свѣтло-голубыми полосками по фону слоновой кости. Вышитый воланъ украшаетъ низъ юбки, головка этого волана прикрѣпляется голубой лентой. Вышитый корсажъ-корсетикъ продолжается на бокахъ концами кокилье, прикрѣпленными къ юбкѣ голубыми атласными бантами. Маленькая баска, образующая на спинѣ кокилье. Голубой атласный кушакъ въ формѣ V. Этотъ вышитый корсетикъ охватываетъ корсажъ въ талію назади, а спереди образуетъ легкія сборки; онъ сдѣланъ изъ одной и той-же матеріи съ юбкой и застегивается напереди подъ голубой атласной полосой. На рукавахъ, съ вышитыми обшлагами, ниспадаетъ въ видѣ жокэ вышитая драпировка кокилье. Шляпка изъ черной соломы, гарнированная блѣдно-голубыми лентами и бѣлыми цвѣточками.

3. Туалетъ для прогулки. Платье пренсесъ изъ сюра пекине съ зелеными полосами по зеленому фону, разныхъ тѣней, конечно, открывающееся спереди въ видѣ редингота на передъ изъ кружевъ цвѣта слоновой кости. Корсажъ и вырѣзъ платья обрамлены бордюромъ изъ темно-зеленаго бархата. Пуговицы стразовыя, старинныя, на корсажѣ и на юбкѣ. Вставка изъ кружевъ цвѣта слоновой кости. Кружевная шляпка, гарнированная темно-зеленымъ бархатомъ и цвѣточками мовъ. Зонтикъ изъ двуличневой шелковой матеріи съ малахитовой ручкой.

4. Платье для дѣвочки 5—7 лѣтъ. Платье изъ сѣро-синей шерстяной матеріи, застегивающееся на спинѣ. Спереди гладкое, украшенное только синей тройной строчкой по подолу, сзади образуетъ широкія полыя складки, а на спинѣ небольшія сборки, расходящіяся снопомъ.

1. Костюмъ дѣвочки 12 лѣтъ. 2. Дачный туалетъ. 3. Туалетъ для прогулки.

Кокетка изъ бѣлой шерстяной матеріи, гарнированная нашитыми рядами тоненькими шнурочками. Платье вокругъ кокетки и воротникъ вырѣзаны круглыми фестонами и вышиты бѣлымъ шелкомъ. Талія опоясана кушакомъ изъ синей репсовой ленты, завязанной назади бантомъ.

Шляпка изъ итальянской соломы, съ приподнятыми назади полями, гарнирована бантами изъ широкой желтой ленты.

5. Передникъ для дѣвочки 2—4 лѣтъ. Сборчатый передничекъ съ кушачкомъ, вырѣзомъ и гарнировкой изъ кружевъ и вышивки. Застегивается на пуговки, на спинѣ.

7. Костюмъ для мальчика 4—6 лѣтъ. Костюмъ этотъ состоитъ изъ панталонъ и блузы. Панталоны сдѣланы изъ сѣрой шерстяной матеріи съ бѣлыми клѣтками. Они снабжены карманами и разрѣзами у колѣней, гдѣ гарнируются рядомъ пуговицъ.

Блуза сдѣлана изъ бѣлаго шевіота. Передъ украшенъ широкой складкой, застегнутой на бѣлыя пуговицы и гарнированной нѣсколькими рядами строчки. Рукава сборчатые съ простроченными обшлагами. Отложной воротникъ и маленькій нашивной карманъ на

10. Туалетъ изъ розоваго фуляра. 11. Туалетъ изъ шелковаго броше.

4. Платье для дѣвочки 5—7 лѣтъ. 5. Передникъ для дѣвочки 2—4 лѣтъ. 6. Платье для дѣвочки 14—16 лѣтъ. 7. Костюмъ для мальчика 4—6 л. 8. Платье для дѣвочки 10—12 лѣтъ. 9. Передничекъ для дѣвочки 7—9 лѣтъ.

6. Платье для дѣвочки 14 — 16 лѣтъ. Платье это изъ шерстяной матеріи съ голубыми и бѣлыми полосами состоитъ изъ юбки съ корсажемъ и корсетика. Корсажъ прикрывается блузой изъ кружевъ въ 36 сантиметровъ шириной. Къ блузѣ прикрѣпляется корсетикъ изъ полосатой шерстяной матеріи, гарнированной лентами въ 5 сантиметровъ шириной, которые завязываются на плечахъ. Рукава гарнированы кружевными манжетками. Юбка изъ голубого сатинета пришивается къ нижнему краю корсажа. Сзади она заложена складками. Поверхъ этой юбки одѣвается сборчатая юбка изъ полосатой матеріи.

лѣвой сторонѣ тоже гарнированы строчкой. Бѣлый галстухъ, завязанный морскимъ узломъ, и кожанный кушакъ.

Беретъ морскаго фасона съ кисточкой на макушкѣ и черной лентой, съ ниспадающими на спину концами.

8. Платье для дѣвочки 10—12 лѣтъ изъ матеріи côte-de-cheval песочнаго цвѣта съ гарнировкой изъ гипюра крэмъ. Передъ корсажа открывается en coeur и перекрещивается съ лѣвой стороны на правую. Талія сборчатая, причемъ сборки располагаются гуще на спинѣ. Подолъ юбки образуетъ два рубца и обшивается гипюромъ. Рукава пышные на верху изъ матеріи côte de cheval.

Внизу они оканчиваются длиннымъ и узкимъ обшлагомъ изъ гипюра. Верхній рукавъ собранъ у локтя, гдѣ образуетъ узенькую фалборку и на плечѣ, гдѣ образуетъ пѣтушиный гребень. Воротъ обшитъ гипюромъ крэмъ, изъ того-же матеріала сдѣланъ швейцарскій корсетикъ, перетягивающій талію.

Шляпка изъ итальянской соломы матросскаго фасона съ гарнировкой изъ шотландской ленты.

9. Передничекъ для дѣвочки 7—9 лѣтъ. Изъ синяго перкаля съ бѣлыми полосками. Передничекъ этотъ облегаетъ всю фигуру, такъ что и спина закрыта имъ. На таліи онъ перехваченъ синимъ кушакомъ съ бѣлыми кантами, застегивающимся на пуговку. Верхъ образуетъ кокетку, украшенную фестонами съ вышивкой. Внизу передничекъ оканчивается широкимъ рубцомъ, съ бѣлымъ кантомъ на верху и съ бѣлымъ депассанъ внизу. Полосы расположены на рубцѣ діагонально.

10. Туалетъ изъ розоваго фуляра съ черными полосами. Юбка «Конецъ вѣка» на подкладкѣ изъ легкой шелковой таф-

13. Корсажъ изъ шелковаго фая.

ты, пришитая съ лизерэ къ корсажу, вырѣзанному мысомъ на корсажѣ изъ чернаго шелка, съ отпечатанными на немъ розовыми звѣздами. Передъ вырѣзанъ короткой вестой, ниспадающей на передъ, застегивающійся посрединѣ подъ лѣвой косой полочкой; полочка эта прикрѣпляется подъ рукой. Спина скошена и не имѣетъ маленькихъ бочковъ. Воротникъ прямой, застегнутый посрединѣ. Рукава въ стилѣ имперіи, широкіе и въ верху драпированные подъ воланомъ, образующимъ эполеты. На юбкѣ большой бантъ назади. Шляпка изъ черной соломы, гарнированная бантомъ изъ розовой ленты. Перчатки гласе, цвѣта крэмъ. Шелковые чулки и черные ботинки.

11. Туалетъ изъ шелковаго броше съ чернымъ фономъ и рисункомъ мовъ. Юбка паризьень, открывающаяся на черный креповый передникъ плиссе. Корсажъ прячется подъ юбку, подъ кушакомъ изъ ленты, расположенной въ видѣ жгута и застегивающейся назади подъ бантомъ шу, откуда ниспадаютъ длинные концы. Шемизетка изъ краснаго крепа со шнуркомъ изъ чернаго жэ; подъ шнуркомъ шемизетка собрана. Застегивается она посрединѣ, подъ драпировкой, прикрѣпленной на лѣво, подъ листьями изъ жэ. Спина безъ выточекъ; она заложена плиссе и прикрѣплена къ таліи нѣсколькими складками. Одинъ маленькій бочекъ подъ рукою. Рукава узкіе внизу изъ краснаго крепа, гарнированы листьями изъ же и бульонне, оканчивающимися маленькимъ сборчатымъ воланомъ. Шляпка капотъ изъ суровой соломы, съ полями изъ такихъ же кружевъ.

12. Домашнее платье.

Бантъ-эгретка изъ красныхъ лентъ. Свѣтлыя шведскія перчатки. Красные шелковые чулки и лакированныя ботинки.

12. Домашнее платье изъ шерстяной гофрированной матеріи блѣдно - голубого цвѣта. Платье это, въ сущности, представляетъ собой блузу, съ тремя полыми складками напереди и съ сборками назади, подъ кушакомъ изъ рубиновыхъ лентъ, проходящимъ напереди подъ складками и завязаннымъ на лѣвомъ боку. Вставка застегнутая напереди, такъ же, какъ платье, подъ складкой вырѣзъ изъ суроваго англійск. гипюра съ прямымъ воротникомъ изъ такихъ же кружевъ. Вокругъ вырѣза вьется жгутомъ лента, которая прикрѣпляется на плечахъ подъ бантами-шу. Рукавъ съ локтемъ изъ гипюра, поверху вторые полукороткіе рукава, перетянутые лентой, проходящей подъ складками и завязанной бантомъ.

13. Корсажъ изъ шелковаго фая съ гарнировкой изъ галуна. Передъ открывается реверами, образующими плоское бульонне и окаймляется галуномъ. Такая-же гарнировка повторяется на таліи и рукавахъ. Рукава сверху пышнѣе, внизу оканчиваются длиннымъ и узкимъ обшлагомъ плиссе.

14. Платье изъ бенгалина и кружевъ (видъ спереди и со спины). Юбка изъ бенгалина земляничнаго цвѣта, гарнирована внизу кружевами экрю, расположенными складками. Вырѣзной лифъ открывается на рубашечку изъ кружевъ; на груди онъ задрапированъ складками и приколотъ аграфомъ изъ жэ. Талія опоясана кушакомъ изъ бенгалина съ пряжкой изъ жэ. Кружевные рукава и кружевная баска, расходящаяся назади.

15. Платье изъ крепа (видъ спереди и со спины) съ гарнировкой изъ вышитаго газа и аграманта. Изящное платье это, предназначенное для загородныхъ концертовъ, казино и т. п., сдѣлано изъ блѣдно-зеленаго крепа и чернаго вышитаго газа. Юбка

гладкая, съ небольшимъ трэномъ, гарнирована на бокахъ аграмантомъ. Такимъ же образомъ гарнированы спина, плечи и рукава. Слегка открытая шемизетка сдѣлана изъ вышитаго газа. Кушакъ изъ шелковой ленты.

МОДНАЯ ХРОНИКА.

Моды настоящаго времени остаются вѣрны себѣ; какъ нѣсколько времени тому назадъ, онѣ по наружности кажутся и теперь очень простыми, въ сущности же онѣ очень сложны и требуютъ отъ портныхъ и портнихъ очень много ловкости, умѣнья и вкуса. Если наши читательницы сочтутъ эти слова парадоксомъ, то мы прибавимъ въ поясненіе, что по бѣглому взгляду настоящіе туалеты состоятъ какъ-бы изъ однѣхъ прямыхъ линій, но частность эта только кажущаяся, такъ какъ въ составъ туалетовъ входятъ тысячи мелочей самыхъ тонкихъ, самыхъ коварныхъ, если можно такъ выразиться, которыя тотчасъ же обличатъ неумѣлую руку и выступятъ яркимъ, кричащимъ пятномъ.

14. Платье изъ бенгалина и кружевъ (видъ спереди и со спины).

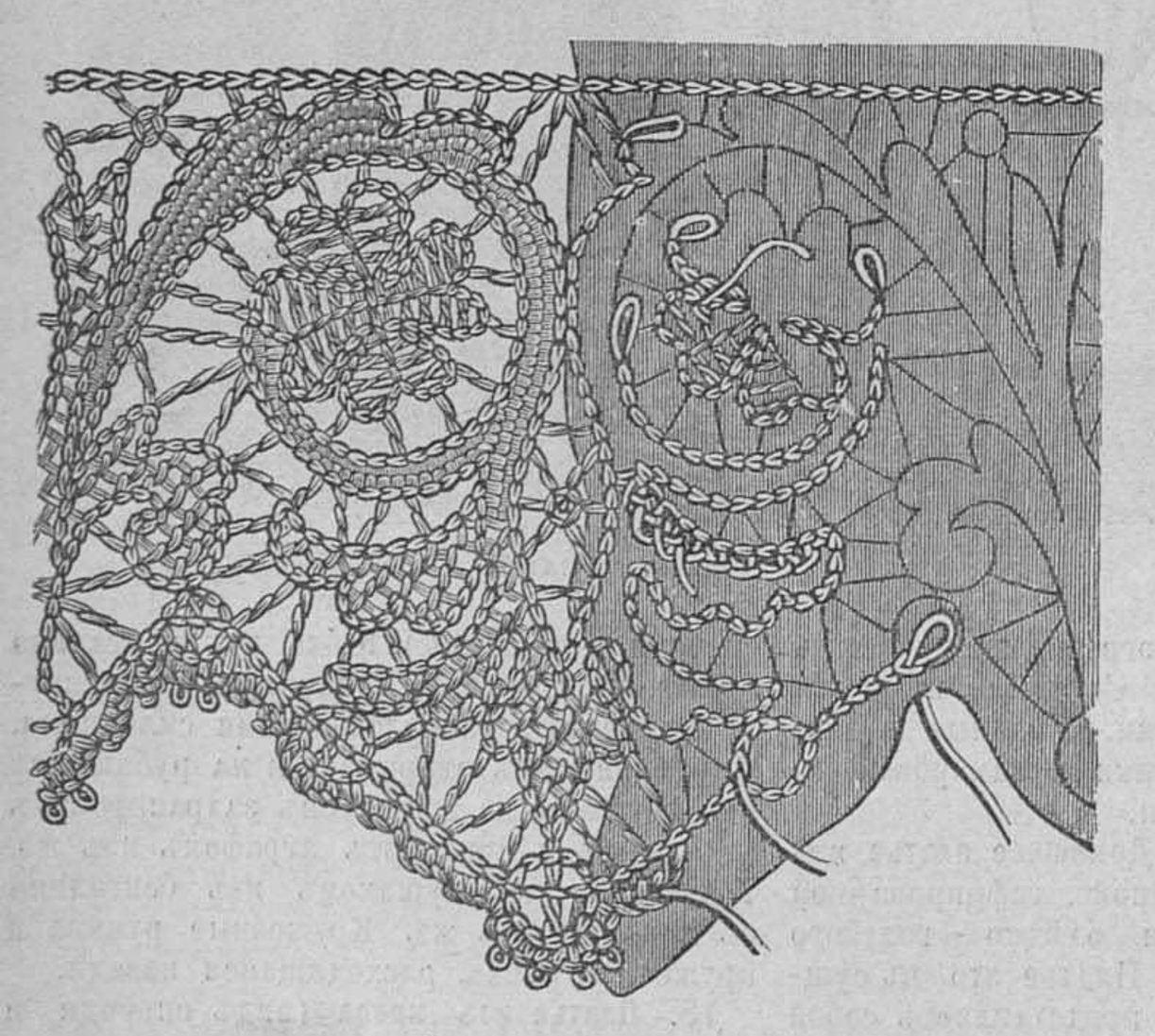
15. Платье изъ крепа (видъ спереди и со спины).

Юбки, конечно, являются самой несложной частью дамскаго костюма, но и онѣ требуютъ весьма большого вниманія и могутъ принимать весьма разнообразныя формы. Такъ, между прочимъ, какая-бы ни была юбка: прямая, редфернъ, пренсесъ или косая, она требуетъ обязательно гладкаго переда, обрисовки бедеръ и трэна. Послѣдній можетъ быть нашивной, въ видѣ складки Ватто или фасона принсесъ. Длина его можетъ быть довольно скромная. Вообще, выключая туалеты нарядные, средняя длина трэна принимается въ 1 метръ 30 сантиметровъ. Эту цифру можно принять мѣриломъ и даже дѣлать короче, смотря по роду платья. Для путешествій и прогулокъ, при костюмѣ тальеръ вообще, юбку дѣлаютъ вровень съ землей, развѣ припускаютъ нѣсколько сантиметровъ.

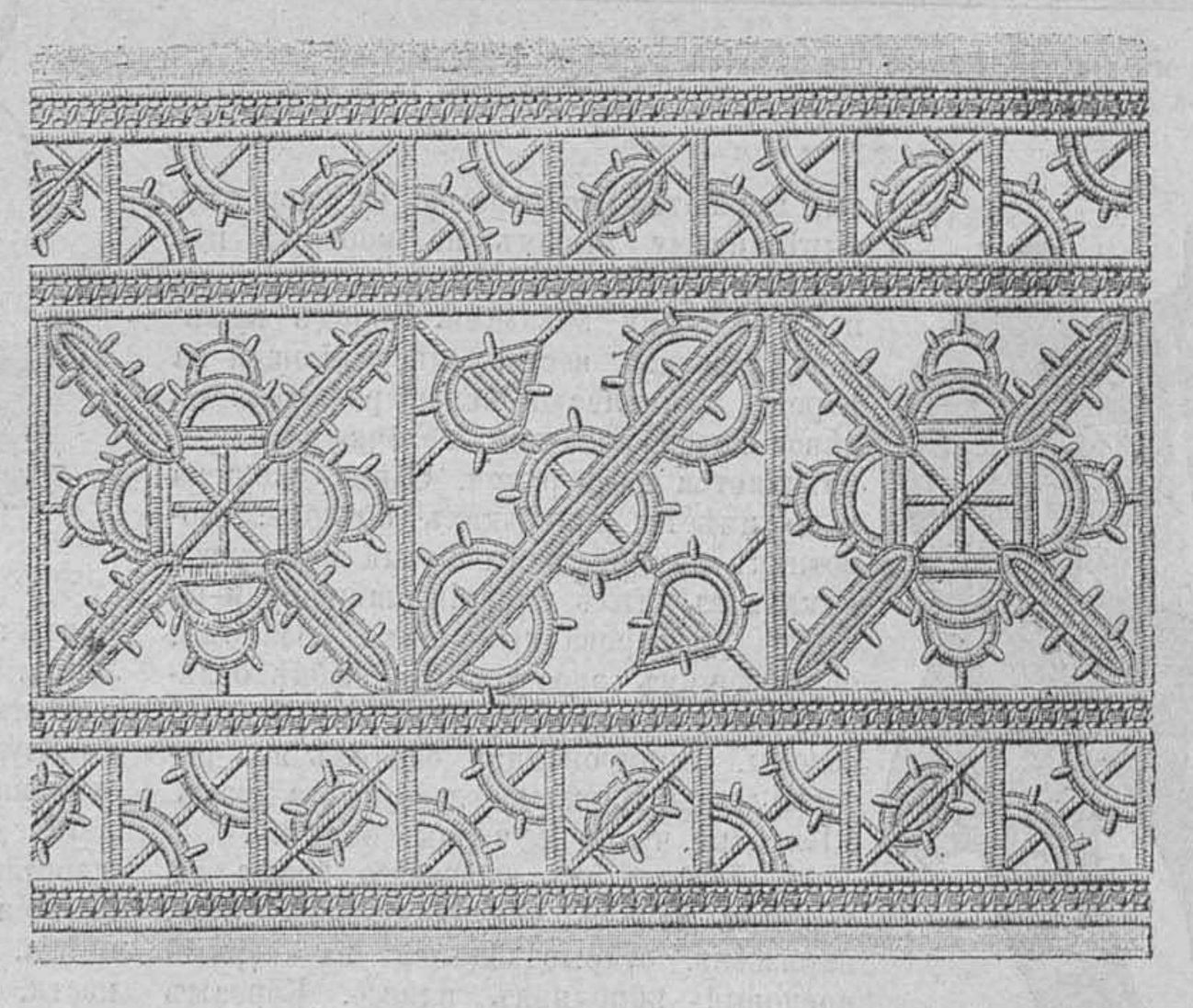
Трэнъ въ 1 метръ 30 сантиметровъ — немного покороче или немного подлиннѣе — дѣлаютъ на фуляровыхъ, батистовыхъ, сюра, перкалевыхъ, оргайди платьяхъ, также въ туалетахъ изъ шерстяныхъ матерій фантэзи, неразрѣзныхъ изъ русскаго бархата и т. п. Относительно подкладки вопросъ рѣшается скоро и легко: если матерія плотная, держится хорошо, то въ подкладкѣ нѣтъ надобности; можно ограничиться какой-нибудь легкой гарнировочкой, какія обыкновенно дѣлаются на подолахъ, чтобы не дать матеріи скомкаться; если, наоборотъ, матерія мягкая или черезчуръ легкая, то слѣдуетъ подбить трэнъ марлей или кисеей съ широкимъ фальшивымъ шелковымъ рубцомъ, такъ, чтобы трэнъ отнюдь не обвисалъ и не открывалъ ноги.

Скажемъ также нѣсколько словъ относительно гарнировокъ подола: дѣлаютъ маленькія рюшки, положенныя одна надъ другой, плиссе изъ лентъ, торсады, вышитые галуны, бульонне, бахрому шелковую, изъ бисера, бусъ или жэ, кружевныя прошивки, кулисски изъ бархата или атласа, кружевные воланы съ головкой изъ рюшки, шикоре, банты или шу.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.



Вязанное кружево.



Прошивка ажуръ изъ ласе.

Дозволено цензурою. Спб., 31-го іюля 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

1812—НА БОЛЬШУЮ ЕЖЕДНЕВНУЮ, ПОЛИТИЧЕСКУЮ, УЧЕНУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ—1892

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ)

БОЛЬШОЕ ИЗДАНІЕ съ приложеніями. НА ПОЛГОДА: **4 РУБ.** Съ доставкою и пересылкою по Имперіи.

СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА

ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ безъ приложеній. НА ПОЛГОДА: **2 РУБ.** Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ВОСЬМИДЕСЯТЫЙ).

СЪ 1-ГО ЯНВАРЯ 1892 Г. ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ДВУХЪ ИЗДАНІЯХЪ:

ПЕРВОЕ ИЗДАНІЕ

ВЪ ФОРМАТѢ БОЛЬШИХЪ СТОЛИЧНЫХЪ ГАЗЕТЪ

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ И ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ

ВЪ ВИДѢ ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО ЖУРНАЛА и КНИЖЕКЪ „РОМАНЫ и ПОВѢСТИ“.

Выдающіяся событія изъ придворнаго и военнаго міра, а также всѣ важныя новости дня столичной, внутренней и иностранной жизни, печатаются по сообщеніямъ спеціальныхъ корреспондентовъ и телеграммамъ газеты, одновременно съ другими дорогими изданіями, а потому газета „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ въ ПЕРВОМЪ (большомъ) изданіи вполнѣ замѣняетъ собою

ДОРОГУЮ ПО ПОДПИСНОЙ ЦѢНѢ ГАЗЕТУ и ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

На ПЕРВОЕ (БОЛЬШОЕ) ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ ГАЗЕТЫ „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“

СЪ ЕЖЕМѢСЯЧНЫМИ, ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМИ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫМИ ПРИЛОЖЕНІЯМИ и КНИЖКАМИ «РОМАНЫ И ПОВѢСТИ»:

На полгода (съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи) **4** р. **На три** мѣсяца **2** руб. **на годъ 8** р.

НОВОЕ ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ.

Съ 1-го января 1892 г. ГАЗЕТА „СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“ выходитъ ВТОРЫМЪ ИЗДАНІЕМЪ

(ФОРМАТОМЪ МЕНЬШЕ ПЕРВАГО и БЕЗЪ ПРИЛОЖЕНІЙ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА (съ доставкою въ С.-Петербургѣ и пересылкою по Имперіи):

На полгода ДВА руб.—На три мѣсяца ОДИНЪ руб.—На годъ ЧЕТЫРЕ руб.

(Мелкія суммы могутъ быть высылаемы почтовыми марками).

Появленіе въ свѣтъ, съ 1-го января 1892 года, **втораго** удешевленнаго изданія газеты „Сынъ Отечества“, вызвано безусловною необходимостью предоставить широкому кругу читателей съ самыми ограниченными матеріальными средствами—возможность имѣть за незначительную подписную цѣну **ежедневную политическую, ученую и литературную газету**, которая, въ то-же время, удовлетворяла-бы любознательность читателя въ возможно полномъ видѣ, служа безразлично интересамъ всѣхъ сословій и отражая въ себѣ, на ряду съ выдающимися явленіями родной русской жизни, также и злобы дня всего міра.

ВТОРОЕ (общедоступное) изданіе газеты «**Сынъ Отечества**» выходитъ также, какъ и первое (большое) изданіе, безъ предварительной цензуры, **ежедневно (въ годъ триста шестьдесятъ нумеровъ) цѣлыми листами**, и въ дни, слѣдующіе за праздниками.

ВТОРОЕ изданіе, благодаря компактности и чоткости шрифтовъ, спеціально отлитыхъ для нашихъ изданій, даетъ возможность помѣщать въ нумерѣ значительно больше матеріала для чтенія сравнительно съ другими существующими, въ настоящее время, дешевыми изданіями и, такимъ образомъ, ежедневно знакомитъ читателей **ОДНОВРЕМЕННО съ другими ДОРОГИМИ изданіями**, со всѣми выдающимися извѣстіями и новостями изъ придворной, духовной, военной, административной и политической жизни, телеграммами, корреспонденціями и биржевыми свѣдѣніями, а также важными общественными вопросами. Въ отдѣлѣ беллетристики печатаются небольшіе оригинальные романы, повѣсти, разсказы, историческіе анекдоты и стихотворенія русскихъ авторовъ.

Обширныя издательскія средства, при сосредоточеніи въ однѣхъ рукахъ: большой ежедневной газеты „**Сынъ Отечества**“, существующей 79 лѣтъ и большаго художественно-литературнаго и семейнаго журнала „**Живописное Обозрѣніе**“, существующаго 56 лѣтъ, даютъ намъ исключительную возможность имѣть для **дешеваго изданія** самый разнообразный, новый и интересный литературный матеріалъ. Это-то обстоятельство и позволило намъ пойти на встрѣчу потребностямъ массы небогатыхъ читателей, предоставляя имъ, за самую скромную подписную цѣну, ежедневный органъ съ солиднымъ, интереснымъ и избраннымъ содержаніемъ. Большой успѣхъ въ распространеніи, за послѣднее время, **перваго (большаго) изданія** газеты «Сынъ Отечества», вызвалъ постановку въ нашей типографіи новѣйшихъ системъ скоропечатныхъ машинъ, печатающихъ отъ **15-ти до 20-ти тысячъ** экземпляровъ въ часъ съ фальцовкою нумеровъ, что даетъ возможность редакціи включать въ нумера газеты даже всѣ ночныя интересныя новости.

Гг. ПОЛУГОДОВЫЕ подписчики **ПЕРВАГО** или **ВТОРАГО** изданія газеты **„СЫНЪ ОТЕЧЕСТВА“**, уплатившіе сполна подписную сумму, имѣютъ право получить на выборъ **ОДНО** изъ **ЧЕТЫРЕХЪ** новыхъ художественныхъ изданій (картину или альбомъ), а именно:

1) Большую картину профессора **Ѳ. БРУНИ**: «МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ».

Большія картины профессора **Ю. Ю. КЛЕВЕРА**:

2) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ“ или 3) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ“

4) Художественный альбомъ, состоящій изъ **пятнадцати акварелей** художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ“.

Желающіе получить на выборъ **ОДНО** изъ четырехъ **ВЫШЕ** предлагаемыхъ художественныхъ изданій, уплачиваютъ за выбранную ими картину или альбомъ—**ОДИНЪ** рубль (съ пересылкою). Безъ пересылки первый экземпляръ 75 коп., а за остальныя доплачивается по **ДВА рубля** за каждый экземпляръ.

Адресъ Главной Конторы газеты «Сынъ Отечества», Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

1835—ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ—1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА ОБРАЗЦА** „Дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки впрокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

Въ числѣ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній къ журналу «Живописное Обозрѣніе» за 1892 годъ, мы даемъ нашимъ читателямъ только **НОВЫЙ** интересный матеріалъ для чтенія, а потому и не обѣщаемъ подъ громкимъ названіемъ «безплатныхъ литературныхъ премій» никакихъ «Сборниковъ», представляющихъ въ сущности только перепечатку произведеній прежнихъ писателей, изъ коихъ нѣкоторыя отпечатаны уже въ дешевыхъ изданіяхъ, а остальныя появятся по истеченіи срока авторской собственности, во множествѣ изданій, какъ это и было, напримѣръ, съ сочиненіями «**М. Ю. Лермонтова**» и друг.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія**: художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи) 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ ДВУХЪ большихъ картинъ, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА**:

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и выдаются одновременно.

3) **Третья премія**: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ**:

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. а полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ** (Б. ПОСТЪ). **МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 31-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Новѣйшія Парижскія Моды» № 15-й; 2) «Жизнь и Хозяйство» № 14-й и 3) Книжка «Ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній» № 8-й (августъ).

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 32

9-го АВГУСТА

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

На многочисленные запросы, сдѣланные, за послѣднее время, въ Главную Контору журнала «Живописное Обозрѣніе», желающими пріобрѣсти новый интересный романъ, соч. *А. Максимова* —

„ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ“,

печатавшійся, въ текущемъ году, въ приложеніяхъ къ газ. «Сынъ Отечества», Главная Контора имѣетъ честь увѣдомить, что, въ настоящее время, по приведеніи комплектовъ въ порядокъ, оказывается небольшой остатокъ книгъ этого романа, которыя могутъ быть высланы за **ОДИНЪ РУБЛЬ** всѣ **ТРИ** книги (466 стран.) съ перес. Въ книжныхъ магаз. это изданіе **не продается**.

Романъ «**ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ**» написанъ замѣчательно талантливо и съ первой страницы до послѣдней полонъ всевозможныхъ интересныхъ приключеній и козней красавицы цыганки-княгини, всецѣло захватывающихъ интересъ читателя.

КОНТОРА: СПБ., НЕВСКІЙ ПР., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—70.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Самою крупною новостью являются безспорно выходъ въ отставку маркиза Салисбюри и переходъ власти въ руки Гладстона. Послѣ весьма продолжительныхъ преній, палата общинъ большинствомъ 350 противъ 310 голосовъ выразила свое недовѣріе министерству Салисбюри, и въ результатѣ была поѣздка упорно державшагося на своемъ посту премьера въ Осборнъ для подачи прошенія объ отставкѣ. Пренія, о которыхъ упомянуто выше, были вызваны составленіемъ отвѣтнаго адреса на тронную рѣчь. Въ этой послѣдней было сказано только, что такъ какъ законодательныя работы были окончены еще до распущенія прежняго парламента, то не представляется надобности, чтобы народное представительство оставалось въ сборѣ въ необычное время года. Далѣе королева выражала надежду, что парламентъ, при возобновленіи своихъ засѣданій, будетъ продолжать путь полезнаго и благаго законодательства прежнихъ сессій.—Другимъ событіемъ, вызвавшимъ оживленный обмѣнъ мыслей въ русской и иностранной печати, была довольно неожиданная поѣздка въ Константинополь болгарскаго премьера г. Стамбулова. По свѣдѣніямъ иностранныхъ газетъ, глава болгарскихъ палочниковъ отправился въ Константинополь ходатайствовать передъ султаномъ о признаніи какъ принца Фердинанда Кобургскаго болгарскимъ княземъ, такъ и настоящаго положенія Болгаріи, а также, чтобы добиться соединенія болгарскихъ желѣзныхъ дорогъ съ турецкою линіею на Салоники. Дальнѣйшія извѣстія сообщали, что Стамбуловъ былъ уже принятъ въ аудіенціи турецкимъ султаномъ, послѣ продолжительныхъ совѣщаній съ великимъ визиремъ.—Императоръ Вильгельмъ уже вернулся изъ своей поѣздки въ Англію и успѣлъ выразить свою волю относительно устройства всемірной выставки въ Берлинѣ: выставка не состоится. Изъ другихъ берлинскихъ дѣлъ необходимо отмѣтить, что уволенъ въ отставку министръ внутреннихъ дѣлъ Герфуртъ, послѣдній изъ министровъ покойнаго императора Фридриха, причемъ на мѣсто Герфурта назначенъ министръ-президентъ графъ Эйленбургъ. — Переговоры о русско-германскомъ торговомъ договорѣ, по свѣдѣніямъ иностранныхъ газетъ, продолжаются. Говорятъ, что русское правительство, нѣсколько недѣль тому назадъ, препроводило графу Шувалову предназначенную для германскаго статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ фонъ-Маршаля записку, въ которой объясняется, что русское правительство можетъ теперь измѣнить свою прежнюю таможенную политику и думаетъ, что настала минута заключить экономическое соглашеніе между Германіей и Россіей. Россія, съ своей стороны, требуетъ будто бы отмѣны стѣснительныхъ для русскихъ продуктовъ пошлинъ и проситъ Германію указать, для какихъ товаровъ и въ какомъ размѣрѣ ей желательно пониженіе пошлинъ со стороны Россіи.—Въ Австріи вызвала не мало разговоровъ отставка барона Пражака, единственнаго чешскаго министра хотя и безъ портфеля. Другое извѣстіе, пришедшее изъ австрійской столицы, сообщало о заключеніи торговаго договора между Австро-Венгріею и Сербіею.—Изъ Тегерана было получено извѣстіе о безпорядкахъ, вызванныхъ холерою. Персидское духовенство въ Астрабадѣ объяснило появленіе холеры продажею спиртныхъ напитковъ. Народъ разгромилъ винныя лавки и уничтожилъ товары армянскихъ торговцевъ, состоящихъ русскими подданными. Русскій консулъ потребовалъ по телеграфу помощи русскихъ властей, которыя выслали въ астрабадскій рейдъ канонерку и 25 казаковъ. Русскій посланникъ въ Тегеранѣ потребовалъ возмѣщенія убытковъ, причиненныхъ русскимъ подданнымъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Наступившіе сборы хлѣбовъ даютъ возможность ликвидировать разсчеты съ голодомъ. Но, къ сожалѣнію, эта ликвидація не вездѣ будетъ окончательная. Есть губерніи, въ которыхъ придется имѣть дѣло съ недостаткомъ продовольствія. Тамъ же, гдѣ хватитъ хлѣба на продовольствіе, заходитъ рѣчь о томъ, хватитъ ли силъ на выплату прошлогоднихъ ссудъ. Правительство съ своей стороны старается сдѣлать подобную выплату возможно менѣе обременительной. Объ этомъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, только-что опубликованный циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ къ губернаторамъ о способѣ возвращенія суммъ, ассигнованныхъ на продовольствіе и на обсѣмененіе. „Требованіе возврата ссудъ по заготовительной стоимости хлѣба, — говорится въ этомъ циркулярѣ,—легло бы тяжелымъ налогомъ на населеніе, которое, въ случаѣ пониженія хлѣбныхъ цѣнъ, могло бы оказаться въ необходимости, для уплаты стоимости каждаго полученнаго въ ссуду пуда хлѣба, продавать вдвое или втрое большее количество собственнаго хлѣба. Таковыя условія, несомнѣнно, привели бы крестьянское хозяйство къ еще большему оскудѣнію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, причинили бы значительное накопленіе недоимокъ какъ по продовольственному, такъ и по инымъ платежамъ, лежащимъ на крестьянахъ. Во избѣжаніе сихъ вредныхъ для народнаго благосостоянія послѣдствій и въ виду необходимости отнестись особенно бережно къ экономическому положенію населенія, пережившаго исключительно тяжелый годъ, я остановился на предположеніи допустить въ нынѣшнемъ году, въ видѣ опыта, возвратъ посильной населенію части выданныхъ по неурожаю 1891 г. продовольственныхъ и сѣменныхъ ссудъ натурою, по разсчету пудъ за пудъ выданнаго хлѣба, о чемъ, по соглашенію съ министерствомъ финансовъ, и представлялъ на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Императорскаго Величества. Государь Императоръ, одобривъ предположеніе мое по изъясненному предмету, 23-го сего іюля, Высочайше повелѣть соизволилъ привести въ исполненіе означенное предположеніе“. Заключительныя строки цитируемаго циркуляра указываютъ, что принимаемой мѣрѣ придается особенно важное значеніе, какъ опыту для установленія условій, на будущее время, пополненія выданныхъ по неурожаю 1891 г. продовольственныхъ ссудъ, а также какъ опыту, который, въ случаѣ успѣшности, могъ бы, быть можетъ, найти и болѣе широкое примѣненіе въ будущемъ по отношенію взысканія натурою части вообще государственныхъ сборовъ съ земледѣльческаго населенія. Въ виду этого рекомендуется отнестись къ поручаемому дѣлу съ особою заботливостью и привлечь къ нему лучшія наличныя силы мѣстной администраціи и земства.—Холера въ своемъ наступательномъ шествіи добралась уже и до Петербурга, гдѣ успѣла похитить, слава Богу, еще не много жертвъ. Изъ мѣръ помощи населенію въ борьбѣ съ этою эпидеміею слѣдуетъ упомянуть о разсылкѣ студентовъ-медиковъ въ разныя мѣстности. Юные врачеватели работаютъ уже „съ знаніемъ дѣла и полнымъ самоотверженіемъ“, какъ заявилъ только-что вернувшійся изъ своей поѣздки г. министръ путей сообщенія С. Ю. Витте. Такая аттестація вызвала и царское одобреніе. На соотвѣтствующемъ докладѣ Государь Императоръ изволилъ написать: „*Весьма отрадно и похвально*“. Изъ разныхъ распоряженій, связанныхъ съ холернымъ временемъ, упомянемъ, что по Всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ путей сообщенія, Государю Императору благоугодно было разрѣшить представить по окончаніи навигаціи къ почетнымъ наградамъ тѣхъ изъ состава экипажей, какъ казенныхъ, такъ и частныхъ судовъ, а равно пристанской постовой стражи, кои въ теченіе этой навигаціи, оставаясь все время безотлучно при исполненіи своихъ обязанностей, проявятъ особое усердіе поведеніемъ, а также точнымъ исполненіемъ своего долга послужатъ примѣромъ для малодушныхъ и непослушныхъ.—Губернаторамъ сибирскихъ губерній, въ виду эпидеміи, предоставлено право: а) издавать санитарныя и другія, по мѣстнымъ условіямъ, необходимыя для борьбы съ эпидеміей и охраненія общественнаго порядка обязательныя постановленія; б) подвергать собственною властью виновныхъ въ нарушеніи сихъ постановленій денежнымъ взысканіямъ до 500 руб. или аресту до 3-хъ мѣсяцевъ. Въ губерніяхъ и областяхъ, подвѣдомственныхъ иркутскому, приамурскому и степному генералъ-губернаторамъ, все это будетъ примѣняться съ того времени, когда подлежащіе генералъ-губернаторы признаютъ то необходимымъ.—Занятія въ учебныхъ заведеніяхъ отсрочены до перваго сентября, а въ Петербургѣ и Москвѣ до 15-го сентября.—Дѣятельность Особаго Комитета не прекращается. Послѣднее сообщеніе о сборѣ пожертвованій извѣщало, что въ кассу Комитета поступило всего 1.877.460 р. 99 к.—Постоянные дожди нынѣшняго лѣта настолько размягчили почву окрестностей Краснаго Села, что безпрепятственное движеніе возможно только по шоссе и то значительно загрязненному. На всемъ остальномъ пространствѣ даже пѣхота можетъ двигаться только съ трудомъ, не говоря уже о полномъ почти отсутствіи удобныхъ бивуачныхъ мѣстъ. Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ отеческой заботливости о здоровьѣ войскъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: большія маневры замѣнить двумя дивизіонными маневрами съ участіемъ въ нихъ всѣхъ войскъ красносельскаго и усть-ижорскаго лагерныхъ сборовъ.—Въ Москвѣ былъ отпразднованъ за эти дни юбилей предсѣдательствующаго въ московскомъ присутствіи опекунскаго совѣта учрежденій Императрицы Маріи, почетнаго опекуна, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника В. А. Дашкова. Юбиляру Высочайшимъ рескриптомъ пожалованъ орденъ св. Владиміра первой степени.—Въ Москвѣ-же состоялось открытіе международныхъ конгрессовъ до-исторической археологіи и антропологіи. На конгрессъ прибылъ рядъ выдающихся иностранныхъ ученыхъ съ германскимъ профессоромъ Вирховымъ во главѣ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.
Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).
Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидсртъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.
Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.
Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 32

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.
ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ черною и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к. РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.
Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40** коп., съ пересылкою **50** коп. **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.
Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

9-го августа 1892. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40. — 9-го августа 1892.

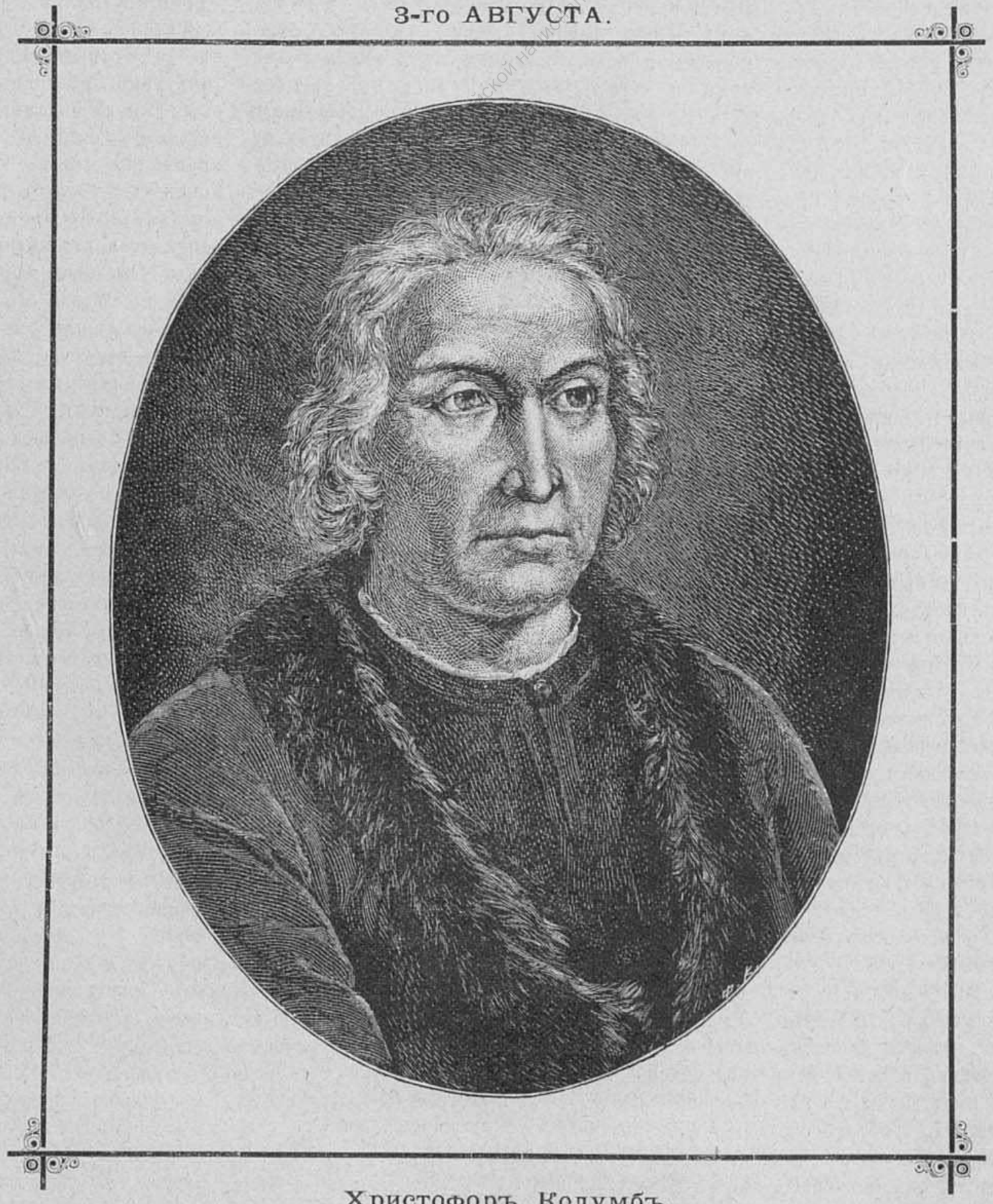
1492.—ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТНЕЕ ЧЕСТВОВАНІЕ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА.—1892.

3-го АВГУСТА.

НЕ успѣла Испанія отпраздновать 3 августа блестящимъ образомъ отплытіе Христофора Колумба для открытія невѣдомой страны, какъ въ Италіи, въ Генуѣ въ честь Колумба готовится еще болѣе блестящее торжество, на которое въ Генуэзской гавани соберутся флоты Россіи, Франціи, Германіи, Англіи, Италіи, Австріи, Испаніи, Португаліи и нѣкоторыхъ американскихъ государствъ.

Имя Христофора Колумба извѣстно каждому образованному человѣку, также какъ извѣстно, въ чемъ заключается его великая заслуга передъ человѣчествомъ, но далеко не каждому извѣстны тяжелая жизнь и невзгоды, выпавшія на долю этого замѣчательнаго мореплавателя.

Происхожденіе Христофора Колумба недостаточно выяснено и до настоящаго времени не разрѣшенъ также окончательно и самый годъ его рожденія и только достовѣрно установлено, что онъ родился въ Генуѣ или близъ Генуи, въ чемъ имѣется указаніе въ завѣщаніи Колумба. Принято считать, что Колумбъ родился въ 1446 году хотя, напримѣръ, Гумбольдтъ относитъ его рожденіе на десять лѣтъ раньше, къ 1436 году. По свидѣтельству сына мореплавателя, Фердинанда Колумба, его отецъ происходилъ изъ аристократической семьи и только вслѣдствіе обѣднѣнія отъ постоянныхъ войнъ, родители Христофора Колумба были вынуждены заняться мореплаваніемъ и морскою торговлею.



Христофоръ Колумбъ.
(Съ портрета, писаннаго въ 1570 году).

Въ раннемъ дѣтствѣ молодой Христофоръ Колумбъ обучился только чтенію и письму, а затѣмъ позднѣе онъ приступилъ къ изученію ариѳметики, математики, которая его очень заинтересовала. Поступивъ въ высшую школу, или университетъ въ Павіи, Колумбъ очень мало увлекался классическими науками, а посвятилъ все свое вниманіе и всѣ свои способности къ изученію того, что могло имѣть значеніе для мореходца, а именно геометріи, географіи и астрономіи, по тогдашнему, астрологіи. Но врожденное стремленіе къ мореплаванію не дало ему очень долго засидѣться за сухими школьными букварями и, послѣ короткаго пребыванія въ домѣ отца, онъ, какъ это можно предполагать, съ довольно большою достовѣрностью,—принимаетъ личное участіе въ нѣсколькихъ морскихъ экспедиціяхъ; въ это время онъ посѣщаетъ не только большинство гаваней Средиземнаго моря, но и отдѣленную Исландію и берега Гвинейскаго залива. Въ 1470 г.

Христофоръ Колумбъ прибылъ въ Португалію, въ Лиссабонъ, гдѣ женился на Фелипѣ Маниcъ Перестрелло, дочери одного изъ наиболѣе выдающихся португальскихъ мореходцевъ. Самъ Перестрелло умеръ вскорѣ послѣ свадьбы дочери, но отъ его вдовы Христофоръ Колумбъ получилъ множество драгоцѣнныхъ для него данныхъ, а именно описаніе всѣхъ сдѣланныхъ его тестемъ путешествій и открытій; это описаніе и замѣтки дополнялись разсказами вдовы, передавшей зятю и всѣ морскіе и астрономическіе инструменты, карты и чертежи, служившіе ея покойному мужу. Съ своей стороны Колумбъ, уже давно сознавшій необходимость самаго широкаго образованія для каждаго моряка, во время своихъ предыдущихъ морскихъ путешествій старался всѣми средствами пополнить пробѣлы своихъ знаній; теперь эта научная подготовка оказалась ему необыкновенно полезною, такъ какъ помогала разобраться въ массѣ любопытнаго матеріала, оставленнаго Перестрелло. Не довольствуясь этими данными, Колумбъ много времени посвятилъ изученію всѣхъ современныхъ и древнихъ писателей, тщательно отмѣчая все, что могло подтвердить зародившуюся въ его головѣ геніальную мысль. Не пренебрегалъ онъ и личными объясненіями съ многочисленными путешественниками и мореплавателями, сходившимися въ портахъ Португаліи, имѣвшей въ то время преобладающее значеніе на морѣ.

Основываясь на представленіи о шарообразности земли, руководствуясь также выводами, сдѣланными имъ при обработкѣ всего собраннаго матеріала, Колумбъ впадалъ, однако, въ то же ошибочное предположеніе, которое было высказано еще Птоломеемъ, что земли Азіатскаго материка выдвигаются къ востоку за 180°. Древніе предугадывали, что Атлантическій океанъ небезбреженъ, но предполагали, что съ другой стороны онъ омываетъ земли Азіи. Такимъ образомъ грубѣйшая географическая ошибка повела къ изумительному открытію, какъ только нашелся достаточно отважный мореплаватель, чтобы предпринять смѣлое путешествіе въ невѣдомую даль. Стремясь на западъ, Колумбъ думалъ, что онъ моремъ достигнетъ остъ-индскихъ владѣній, уже въ то время снабжавшихъ Европу своими произведеніями, драгоцѣнными камнями и металлами.

Окончательно утвердившись въ своемъ заключеніи, Колумбъ ни разу въ жизни больше не усумнился въ немъ. Онъ не говорилъ о своей догадкѣ иначе, какъ съ полнѣйшимъ убѣжденіемъ въ ея неоспоримости, точно онъ собственными глазами видѣлъ передъ собою обѣтованную землю. Къ его разсужденіямъ примѣшивалось глубокое религіозное чувство, такъ какъ онъ считалъ себя избранникомъ неба для осуществленія великихъ дѣлъ; вытекавшее изъ такого взгляда высокое мнѣніе о самомъ себѣ и побуждало его сноситься съ современными ему правителями, какъ-будто онъ былъ равный имъ; его собственные планы были величественны и безпредѣльны, по его словамъ, ему предстояло открыть обширныя царства, и за нихъ онъ выговаривалъ себѣ соотвѣтственнаго размѣра награды, не рѣшаясь ни на какія уступки, даже послѣ неудачъ и проволочекъ, которымъ подвергали его люди, находившіе предъявленныя имъ требованія неотвѣчающими рискованности и сомнительной успѣшности безумнаго предпріятія.

Прежде всего Колумбъ предложилъ свои услуги родной Генуѣ, но его планы были встрѣчены тамъ съ такою враждебною насмѣшливостью, что ему по необходимости пришлось искать въ чужомъ государствѣ средства къ ихъ осуществленію, взамѣнъ будущихъ несчетныхъ выгодъ, славы и могущества. Царствовавшій въ то время въ Португаліи король,—тщеславный и честолюбивый Іоаннъ, недовольный медленностью португальской колонизаціи по африканскому побережью, всѣми силами стремился расширить сферу португальскаго владычества. Къ нему и обратился Колумбъ со своими предложеніями объ открытіи новаго міра; король очень внимательно выслушалъ объясненія генуэзца, но, не довѣряясь собственному рѣшенію, передалъ все дѣло на обсужденіе своихъ совѣтниковъ, а тѣ отнеслись къ отважному предпріятію совершенно враждебно, руководимые не столько, впрочемъ, теоретическими соображеніями или практическими затрудненіями, сколько завистью и желаніемъ всю пользу въ случаѣ удачи оставить за собою. Отклонивъ поэтому предложенія Колумба, они посовѣтовали королю Іоанну отъ себя отправить корабль по пути, указанному Колумбомъ; но капитанъ посланнаго корабля, пробывъ нѣсколько дней въ открытомъ морѣ и не видя вокругъ ничего, кромѣ безбрежнаго океана, вернулся обратно; чтобы не сознаться въ своей нерѣшительности, онъ присоединился къ мнѣнію противниковъ Колумба, объясняя, что всѣ его грандіозные планы есть плодъ фантазіи сумасшедшаго. Возмущенный такимъ коварствомъ со стороны португальскаго правительства и порвавъ послѣднія связи свои съ этою страною, вслѣдствіе смерти своей жены Фелипы, Колумбъ обратился къ содѣйствію другихъ государствъ; отправившись самъ въ Испанію, онъ своего брата Варѳоломея послалъ въ Англію, къ королю Генриху VII, но корсары захватили его въ плѣнъ, и только послѣ нѣсколькихъ лѣтъ удалось Варѳоломею выкупиться изъ плѣна и добраться до Англіи; во все это время Христофоръ Колумбъ оставался въ совершенномъ невѣдѣніи о судьбѣ своего посланца. Есть нѣкоторыя основанія предполагать, что Колумбъ сообщилъ свои намѣренія и венеціанской республикѣ, отвѣтившей отказомъ; но это обстоятельство недостаточно выяснено, также какъ неопредѣлено съ точностью время предложенія Колумбомъ своихъ услугъ Генуэзкому правительству.

Въ Испаніи Колумба опять встрѣтили превратности и неудачи; безъ всякихъ средствъ, лишенному самаго необходимаго, пришлось ему проходить мимо небольшой обители францисканскихъ монаховъ, Санта-Марія де-ла-Рабида, въ Андалузіи, близъ гавани Палосъ; настоятель этого монастыря оказался однимъ изъ самыхъ развитыхъ и сострадательныхъ лицъ того времени. Жуанъ Перецъ де-Мархена съ необыкновеннымъ сочувствіемъ отнесся къ иностранцу-скитальцу, пріютилъ его съ сыномъ у себя и, обладая самъ выдающимися свѣдѣніями по всѣмъ отраслямъ знанія, подробно разспросилъ Колумба о его планахъ и предположеніяхъ. Это былъ собственно первый человѣкъ, безусловно сочувствовавшій великой задачѣ Колумба и повѣрившій его геніальнымъ способностямъ; онъ съумѣлъ ободрить Колумба, внушивъ ему нѣкоторую вѣру въ содѣйствіе людей и, кромѣ того, обѣщавъ ему свое покровительство, весьма существенное въ виду соединявшей его тѣсной дружбы съ духовникомъ королевы. Не теряя времени, взявъ съ собою рекомендательное письмо отъ Жуана Мархена, Колумбъ направился въ Кордову, гдѣ тогда находился испанскій дворъ; страною правили тогда Фердинандъ Аррагонскій и Изабелла Кастильская, но все ихъ вниманіе было поглощено окончаніемъ вѣковой борьбы съ маврами, занимавшими еще южную часть Пиринейскаго полуострова. Духовникъ королевы Фернандъ Талавера, такой же просвѣщенный, какъ и Жуанъ Мархена, принялъ Колумба очень ласково, съ полною готовностью ему служить; но настоящая минута была не особенно благопріятна, и ему, не смотря на большое вліяніе на умъ королевы Изабеллы, не удалось добиться для Колумба аудіенціи у царственной четы. Поневолѣ приходилось ждать; это время, впрочемъ, не прошло даромъ, такъ какъ Колумбъ занимался составленіемъ подробныхъ картъ, стараясь привлечь на свою сторону нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, доставившихъ, наконецъ, Христофору Колумбу такъ долго ожидаемую имъ аудіенцію. Убѣдительное краснорѣчіе его произвело большое впечатлѣніе на царственную чету и по ея распоряженію все предпріятіе Колумба было передано на обсужденіе ученаго ареопага, собравшагося въ Саламанкѣ, мѣстечкѣ, составлявшемъ тогдашній центръ умственной жизни Испаніи. Но, къ несчастію Колумба, собраніе состояло исключительно изъ духовныхъ лицъ, быть можетъ, очень ученыхъ по части богословія, но очень мало или ничего не понимавшихъ въ морскомъ дѣлѣ и математическихъ наукахъ. Мореходство въ Испаніи было очень слабо развито, и испанцы довольно равнодушно смотрѣли на колоніальныя завоеванія своихъ сосѣдей, не стремясь сами заводить колоніи внѣ своего отечества. На торжественное засѣданіе ученыхъ мужей, Колумбъ явился во всеоружіи своихъ картъ, чертежей и научныхъ исчисленій, но онъ встрѣтилъ неопреодолимое препятствіе въ невѣжествѣ и косности почтенныхъ членовъ. Одинъ изъ нихъ, напримѣръ, возражалъ противъ предпріятія, говоря, что если заплыть такъ далеко, то придется все глубже и глубже спускаться внизъ, такъ что на возвратномъ пути никакіе вѣтры не будутъ въ силахъ вернуть назадъ безумныхъ смѣльчаковъ; другіе оспаривали мнѣніе Колумба, говоря, что древніе мореходцы уже давно посѣтили бы новыя страны, если бы онѣ существовали въ дѣйствительности. Были, впрочемъ, немногіе, готовые согласиться съ новымъ предпріятіемъ, но они находили, что для достиженія материка, двигаясь къ западу, потребуется не менѣе трехъ лѣтъ. Рѣшеніе собранія, стѣсненныя денежныя обстоятельства испанской казны и продолжающаяся упорная борьба съ маврами были причинами, по которымъ Колумбу было объявлено, что въ настоящее время нѣтъ возможности предпринимать рискованныя и дорого стоющія предпріятія въ невѣдомыя страны.

Прошло шесть лѣтъ томительнаго выжиданія счастливаго случая, который, наконецъ, наступилъ, когда окончилась война съ маврами и побѣдоносные испанцы торжественно вступили въ ихъ столицу Гренаду. За это время Колумбу удалось пріобрѣсти новыхъ друзей и между ними казначея Аррагоніи Луисъ да-Сентъ-Анжело, ближайшаго совѣтника королевы Изабеллы. Участіе испанцевъ въ дѣлѣ открытія Новаго свѣта висѣло на волоскѣ, такъ какъ выведенный изъ терпѣнія необычайными проволочками, Колумбъ собирался отправиться въ сосѣднюю Францію, куда уже успѣла проникнуть слава о его предпріятіи, и навсегда покинуть неблагодарную Испанію, къ которой его такъ долго привязывало только влеченіе къ одной испанкѣ, матери его второго сына Фернанда. Посланцы королевы успѣли воротить Колумба и убѣдили его явиться къ королевѣ, сдѣлавшейся теперь самою страстною сторонницею плановъ генуэзца, какъ называли Колумба; она даже приняла на себя всѣ издержки по снаряженію флотиліи. 17-го апрѣля 1492 г. въ Санта-Фэ были подписаны контрактныя условія между Фердинандомъ и Изабеллою и Колумбомъ; его окружили почестями, сына его Діэго сдѣлали пажомъ молодого наслѣдника престола; а ему самому обезпечивался наслѣдственный титулъ адмирала флота и званіе вице-короля всѣхъ земель, которыя онъ откроетъ: вмѣстѣ съ тѣмъ ему обезпечивалось и участіе во всѣхъ завоеваніяхъ и предстоящей богатой добычѣ. Вслѣдъ затѣмъ Колумбъ поспѣшилъ въ Палосскую гавань, чтобы лично наблюсти за сооруженіемъ представленныхъ въ его распоряженіе судовъ. Это были собственно скорѣе большія лодки, только названныя кораблями; право на это названіе имѣло только одно судно, названное Колумбомъ «la Santa Maria», на которомъ онъ и поднялъ свой адмиральскій флагъ; остальныя суденушки «la Pinta» и «la Nina» подъ начальствомъ братьевъ Пинона, Мартына Викентія. Въ общемъ экипажъ состоялъ только изъ девяноста человѣкъ; а вмѣстѣ съ начальствующими лицами и немногими посторонними лицами, рѣшившимися на опасное путешествіе на свой страхъ, общее число отъѣзжающихъ было 120.

3-го августа 1492 года состоялось торжественное отплытіе заокеанской эскадры по направленію къ Канарскимъ островамъ, гдѣ послѣ короткой остановки, она двинулась дальше въ путь, благополучно избѣжавъ трехъ преслѣдовавшихъ ее португальскихъ военныхъ судовъ, посланныхъ для за-

хвата испанскихъ кораблей. Попутный вѣтеръ быстро увлекалъ Колумба и его товарищей, и на слѣдующій день отплытія съ канарскихъ островъ, земля совершенно исчезла изъ вида. Только тогда участники предпріятія вполнѣ отдали себѣ отчетъ въ смѣлости и опасности предпринятаго дѣла; они увидѣли себя совершенно отрѣзанными живаго міра, предоставленными на волю бушующихъ волнъ невѣдомыхъ морей, подъ полное начальство адмирала, котораго столь многіе считали безумцемъ; суда, на которыхъ они находились, не могли внушать къ себѣ большаго довѣрія. Хладнокровіе Колумба, его непоколебимая вѣра въ свою миссію, знаніе людей и умѣніе ободрить падающаго духомъ, убѣдить упорнаго, вселить во всѣ сердца довѣріе къ себѣ и своей опытности, проявили настоящія чудеса. Черезъ два мѣсяца пути было уже пройдено около 800 миль, хотя Колумбъ значительно уменьшалъ пройденное разстояніе по оффиціальному корабельному журналу; рядомъ съ нимъ онъ велъ другой, настоящій, въ который вносилъ малѣйшія наблюденія. Время отъ времени въ сердцахъ наиболѣе унывающихъ и самыхъ малодушныхъ возникала нѣкоторая надежда; появлялась трава, летали птицы, неизвѣстныхъ породъ, которыхъ они считали вѣстниками береговъ, но трава только задерживала ходъ кораблей, а птицы исчезли, о твердой землѣ не было и помину, а суда, увлекаемыя пассатами, летѣли къ западу съ отчаянною быстротою. Полнѣйшее уныніе овладѣло моряками, готовился настоящій бунтъ противъ адмирала; ему грозили выбросить за бортъ, если онъ не вернется немедленно обратно. Колумба точно осѣняетъ счастливая мысль: онъ проситъ своихъ товарищей дать ему еще три дня, по истеченіи которыхъ, въ случаѣ неоткрытія земли, онъ повернетъ въ Испанію. Намъ остается неизвѣстнымъ, по какимъ признакамъ Колумбъ рѣшилъ о близости материка, но дѣло въ томъ, что на слѣдующій же день спущенный съ „Санта Марія“ лотъ досталъ дно; испанцы увидѣли плывшее къ нимъ дерево, которое они привѣтствовали не менѣе горячо, чѣмъ вѣроятно обитатель ковчега принесенную имъ голубемъ зеленую вѣтвь. Поздно вечеромъ Колумбъ замѣтилъ огонь на берегу, но опасаясь впасть въ ошибку, умолчалъ о своемъ открытіи; вскорѣ, однако, и другіе замѣтили огонь, и воздухъ огласился радостными криками:

— Земля! земля!

Всѣ непокорные, готовые незадолго передъ тѣмъ возмутиться противъ Колумба, лишить его жизни, теперь пали ницъ къ его ногамъ. Путешествіе продолжалось 71 день, и въ пятницу 12-го октября совершилось открытіе Новаго Свѣта. Къ утру земля представилась очарованнымъ взорамъ путниковъ въ неожиданной для нихъ красѣ: роскошная зелень покрывала берега; на нихъ росли высокія деревья съ неизвѣстными плодами. Колумбъ велѣлъ немедленно снарядить шлюпку и лично отправился на берегъ.

Тамъ его встрѣтили дикари, совершенно ошеломленные невиданнымъ зрѣлищемъ. Первымъ вступилъ на землю,—оказавшуюся островомъ Гванагани, однимъ изъ Богамскихъ,—Колумбъ и принялъ ее во владѣніе испанскаго короля. Не останавливаясь на первой удачѣ, Колумбъ поплылъ дальше, къ югу, слѣдуя указаніямъ индѣйцевъ, которые указали имъ на это направленіе, при видѣ алчной жадности европейцевъ къ украшавшимъ ихъ кускамъ золота. Послѣ трехъ мѣсяцевъ странствія по побережью будущей Америки, Колумбъ рѣшился вернуться обратно. Построивъ небольшую крѣпостцу и оставивъ въ ней гарнизонъ въ 38 человѣкъ, Колумбъ поплылъ въ Испанію.

Возвращеніе было очень опасное; море было не спокойное и однажды разразилась такая страшная буря, что Колумбъ подумалъ, что наступаетъ ихъ послѣдній часъ; на двухъ листахъ пергамента онъ наскоро составилъ два краткихъ описанія своего путешествія съ самымъ точнымъ указаніемъ пути, и оба описанія вложилъ въ засмоленные боченки, въ надеждѣ, что въ случаѣ гибели хоть память о павшихъ смѣльчакахъ дойдетъ до Европы. Но буря стихла и 15-го февраля 1493 года Колумбъ благополучно достигъ акарскихъ острововъ, а черезъ мѣсяцъ 15-го марта состоялось торжественное возвращеніе въ тотъ самый портъ, изъ котораго онъ отплылъ, совершивъ путешествіе, воспоминаніе о которомъ никогда не исчезнетъ изъ памяти людей. Дворъ находился въ Барцелонѣ, и поѣздка туда Колумба была сплошнымъ тріумфомъ. Фердинандъ и Изабелла встрѣтили его сидя на тронѣ; они оба встали при его входѣ и предложили ему сѣсть передъ собою, воздавая этимъ почти царственныя почести.

Стоустая молва быстро разнесла вѣсть объ открытіи Новаго Свѣта и его сокровищахъ по всему міру, возбуждая вездѣ удивленіе, зависть и стремленіе поживиться несмѣтными богатствами новой страны. Завоеваніе испанцевъ приходилось упрочивать и Колумбъ, не теряя времени, снаряжаетъ новую экспедицію, участвовать въ которой оказалось очень много охотниковъ. Но, несмотря на короткое и счастливое плаваніе, ихъ ожидали разочарованія, такъ какъ они надѣялись загребать золото лопатами, между тѣмъ золото приходилось добывать съ большимъ трудомъ. Противъ Колумба начиналась глухая вражда; Колумбъ вернулся въ Испанію; ему удалось, хотя и не безъ труда, разсѣять козни враговъ, и онъ сталъ снаряжать третью Экспедицію, участвовать въ которой было также много желающихъ. Но вражда и зависть не дремали, и его недругамъ удалось очернить его въ глазахъ легковѣрнаго Фердинанда, который послалъ въ новыя испанскія колоніи Франциско Бовадилло, снабдивъ его большими полномочіями. Первымъ его дѣйствіемъ было лишить Колумба власти, заковать въ оковы и отослать на судъ въ Испанію. Но видъ Колумба въ цѣпяхъ возбудилъ въ Испаніи такой взрывъ общаго негодованія, что король поспѣшилъ освободить узника,—но Колумбъ на всегда сохранилъ при себѣ эти цѣпи и завѣщалъ положить съ собою въ гробъ. Бовадилло былъ смѣщенъ, но назначенъ не Колумбъ, а новое лицо Овандо, также очень не расположенный къ Колумбу. Эта непріязнь сказалась особенно сильно, когда Колумбъ предпринялъ свое четвертое путешествіе въ Новый Свѣтъ и, потерпѣвъ крушеніе, оставался безъ помощи, хотя Овандо и могъ ему ее легко оказать.

Превратности судьбы надломили силы великаго человѣка; несчастія сыпались на него безконечною вереницею. Колумбу пришлось полгода прожить на берегахъ Ямайки (въ 1503 г.), не имѣя никакихъ средствъ, съ своевольною командою, грабившею мѣстныхъ жителей и возстановившею ихъ противъ себя. Только самоотверженность двухъ его сподвижниковъ Мендоза и Фіески спасли Колумба и онъ могъ вернуться на родину. Здѣсь онъ уже не нашелъ въ живыхъ своихъ покровителей и друзей; скончалась и королева Изабелла, а Фердинандъ легко забылъ свои обѣщанія, дарованныя Колумбу привиллегіи, и когда-то въ порывѣ перваго проявленія благодарности, возданныя почести. Не разъ Колумбъ предлагалъ вновь свои услуги; въ нихъ болѣе не нуждались и, всѣми покинутый, онъ умеръ въ совершенной бѣдности.

Колумбъ скончался въ Вальядолидѣ 20-го мая 1506 г., гдѣ и былъ погребенъ въ францисканскомъ монастырѣ. Въ 1513 г. прахъ Колумба былъ перенесенъ въ Севилью, а съ 1796 г. онъ покоится въ Гаванѣ. На его могилѣ находится короткая надпись: «A Castilla y a Leon nuovo mundo dio Colon» (Кастиліи и Леону Колумбъ даровалъ новый міръ).

С. Т.

МЕДАЛІОНЪ.

(Эскизъ.)

Читали-ли вы когда-нибудь „Полицейскія Вѣдомости“? Вѣроятно—нѣтъ. Я тоже никогда не читалъ и, если ужь пошло на откровенность, прямо скажу—нисколько не жалѣю объ этомъ. Въ самомъ дѣлѣ, мало интереснаго въ томъ, что какая-то Марья Непутящева утеряла свой „видъ“, а Иванъ Стелькинъ поднятъ на улицѣ въ нетрезвомъ видѣ и доставленъ куда слѣдуетъ. Не особенно занимательно быть au courant извѣстій о томъ, что околоточному Каракулѣ ставится „на видъ“ его грубое обращеніе съ публикой, а мѣщанинъ Голодаевъ „на виду“ у всѣхъ стащилъ съ лотка булку, но моментально исчезъ куда-то, и что къ розыску грабителя и съѣденной имъ булки приняты энергическія мѣры. Все это—я согласенъ—полезно и, пожалуй, въ извѣстной степени, назидательно, но ужь очень скучно и однообразно. Развѣ только какая-нибудь случайность можетъ заставить обыкновеннаго читателя обратить вниманіе на эту область литературы.

Такъ случилось и со мной.—Какъ-то на-дняхъ пришлось мнѣ сидѣть въ пріемной у одного значительнаго лица и, такъ какъ ожидать безъ дѣла было скучно, а на столѣ лежалъ послѣдній номеръ мѣстнаго полицейскаго органа то, я и принялся штудировать его. На первомъ мѣстѣ, тамъ, гдѣ въ другихъ газетахъ обыкновенно красуется глубокомысленная передовица, была помѣщена благодарность начальника своимъ подчиненнымъ. Далѣе — извѣстіе о солнечномъ затмѣніи. Потомъ немножко статистики. Изъ приведенныхъ цифръ было видно, что 18 человѣкъ были наканунѣ въ театрѣ, 27 отправились въ больницы, 37 человѣкъ получили совершенно безплатный ночлегъ, по желѣзной дорогѣ прибыло 3 человѣка, а уѣхало 2; кражъ случилось 24, убійствъ 3 и одно самоубійство. Эти послѣднія цифры иллюстрировались подробностями въ хроникѣ происшествій. Все остальное пространство газеты было заполнено объявленіями.

Я ужь хотѣлъ свернуть газету, но, не знаю, почему, предпочелъ заглянуть на послѣднюю страницу и совершенно машинально пробѣжалъ слѣдующія строки:

„Найдены и отобраны отъ подозрительныхъ личностей неизвѣстно кому принадлежащіе: шерстяная перчатка, корзина съ кусками желѣзнаго лома, золотой медаліонъ на таковой же цѣпочкѣ, поношенный корсетъ и пустой кошелекъ. Объявляя о семъ, канцелярія полиціймейстера приглашаетъ владѣльцевъ прибыть въ присутственные часы въ оную канцелярію для опознанія и полученія вышеозначенныхъ вещей и предметовъ; въ противномъ случаѣ съ ними будетъ поступлено по закону“.

Прочелъ я это и подумалъ:—ужь не моя ли благовѣрная потеряла свой медаліонъ—мой первый жениховскій подарокъ? Что-то давно я его не видѣлъ... Впрочемъ, нѣтъ,—если-бы она потеряла, то, конечно, не скрыла-бы этого отъ меня, сейчасъ-же сказала бы... вѣдь она его такъ цѣнитъ!..

За обѣдомъ я вспомнилъ про медаліонъ.

— А гдѣ,—говорю,—Зина, твой медаліонъ? Ты его что-то перестала носить? Ужь не потеряла ли какъ-нибудь?!

Зина вся такъ и вспыхнула.

— Нѣтъ... онъ у меня спрятанъ... въ комодѣ! Нѣтъ, я не теряла!..

— Отчего же ты не носишь его? Вѣдь, помнишь, когда я надѣвалъ его тебѣ на шею, еще до свадьбы, кто-то обѣщалъ никогда не снимать...

— Ахъ, какой ты, Аркадій, странный! Мало ли чего ни говорится въ такихъ случаяхъ! По моему смѣшно даже и требовать, чтобы я постоянно носила одну и ту-же вещь, какъ какая-нибудь горничная... Что сказали бы наши знакомые?!

Она даже какъ будто обидѣлась. Мнѣ показались подозрительными и эта скоропалительная обидчивость Зины, и ея сконфуженный видъ.

— Эге-ге!—подумалъ я,—хитрить изволите, барыня! Ну, да и меня-то вѣдь не такъ легко провести, какъ кажется!

И я резюмировалъ свою мысль громкимъ и многозначительнымъ „гм!...“

— Что значитъ это твое „гм?“—накинулась на меня законная половина,—ужь не думаешь-ли ты, что я тебя обманываю? Этого еще не доставало!

— Ну, вотъ,—успокоительно возразилъ я,—сейчасъ Богъ знаетъ какія подозрѣнія! Кто же

1492.—ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТНЕЕ ЧЕСТВОВАНІЕ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА.—1892.

Съ картины итальянскаго художника Н. Борабино, гравировалъ на деревѣ для журнала „Живописное Обозрѣніе“ В. Адтъ).

Осмѣяніе Христофора Колумба на совѣтѣ духовныхъ ученыхъ (1486 г.).

1492.—ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТНЕЕ ЧЕСТВОВАНІЕ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА.—1892.

Воспроизведено съ древней картины испанскаго художника Н. Бокке.

Христофоръ Колумбъ заключаетъ договоръ съ королемъ Фердинандомъ и королевою Изабеллою на предстоящее открытіе (1492 г.).

обвиняетъ тебя въ обманѣ? Потеряла, такъ и скажи, вѣдь никто-же тебя за это не съѣстъ...

— Да что ты въ самомъ дѣлѣ затвердилъ: потеряла да потеряла!? Не вѣришь, такъ и не надо..

И я замѣтилъ, что слезы готовы брызнуть изъ ея запскрившихся глазъ прямо въ тарелку со щами. Мнѣ стало жаль ея.

— Да полно, милая! Вѣрю я, вѣрю...

— Ну то-то же!—удовлетворилась Зина, но немного погодя не выдержала и, чтобы уже окончательно меня уничтожить, прибавила:—впрочемъ, если не вѣришь, пойдемъ въ спальню, я покажу тебѣ его, твой драгоцѣнный медаліонъ!

Но я не принялъ вызова и мы продолжали обѣдать, не возбуждая больше никакихъ щекотливыхъ вопросовъ.

Послѣ обѣда Зина принялась за какое-то безконечное рукодѣліе, а я, по привычкѣ, прилегъ на диванъ, чтобы часикъ-другой вздремнуть и запастись свѣжими силами къ предстоявшей мнѣ вечеромъ партіи винта. Но благодѣтельный Морфей, повидимому, отлучился куда-то по своимъ дѣламъ и не обращалъ на меня ни малѣйшаго вниманія. Разныя бродячія мысли лѣзли въ голову и мѣшали заснуть. Сначала я думалъ о своихъ служебныхъ дѣлахъ и дѣлишкахъ и денежныхъ затрудненіяхъ, а потомъ какъ-то незамѣтно перешелъ къ медаліону. Вспомнились мнѣ обстоятельства, при которыхъ я подарилъ его Зинѣ.

Давно это было! Боже мой, какъ давно! Четыре года—цѣлая вѣчность! Я только что былъ объявленъ женихомъ, а она—говорить-ли?—невѣстой! Мы всѣ дни проводили вмѣстѣ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда я, по дѣламъ, принужденъ былъ уѣзжать изъ города. Время этихъ нежеланныхъ отлучекъ было временемъ значительнаго увеличенія доходовъ почтово-телеграфнаго вѣдомства. Иногда два, а то даже и цѣлыхъ три письма въ день летѣло отъ меня по адресу Зины и столько же Зининыхъ писемъ доставлялось мнѣ. Господи, и о чемъ это мы писали? Вѣдь находили же темы, а вотъ теперь по цѣлымъ днямъ сидимъ и молчимъ! Но одни письма насъ не удовлетворяли, намъ хотѣлось постоянно видѣть другъ друга, за невозможностью же этого довольствовались суррогатами, обмѣниваясь массой фотографическихъ карточекъ въ самыхъ разнообразныхъ позахъ, видахъ и форматахъ и при томъ самой различной давности, начиная съ изображеній чуть не въ пеленкахъ, продолжая снимками въ форменныхъ гимназическихъ платьяхъ и кончая самыми послѣдними, прямо изъ-подъ объектива фотографическихъ аппаратовъ. И все намъ казалось мало!

Будучи замѣчательно тонкимъ психологомъ, я, конечно, не могъ упустить изъ виду маленькой, но рѣзкой черточки женскаго характера: рѣшительнаго предпочтенія, отдаваемаго дочерьми Евы тѣмъ предметамъ, которые обладаютъ постоянною, непреходящею съ теченіемъ времени цѣнностью.

— Карточки-то карточками,—размышлялъ я,—но не будетъ ли моему Зиночку пріятнѣе, если хотя одна изъ нихъ будетъ соединена съ какимъ-нибудь сувениромъ изъ презрѣннаго металла да еще осыпаннаго отвердѣвшими слезинками... химически чистаго, кристализованнаго углерода?

И я былъ совершенно правъ. Трудно, почти невозможно не только описать, а просто представить себѣ тотъ восторгъ, съ какимъ была принята моя фотографія, до смѣшного микроскопическихъ размѣровъ, но зато заключенная въ золотой, съ алмазами, чрезвычайно изящный двустворчатый медаліонъ. Другая, свободная его половина предназначалась мною для такой же карточки моей ненаглядной. Но она и слышать не хотѣла объ этомъ.

— Ни за что... ни за что!—зажмуривъ уморительно глазенки и затыкая розовыми пальчиками уши, повторяла она въ отвѣтъ на мое предложеніе въ этомъ смыслѣ.

А потомъ, замѣтивъ, что я пересталъ ей возражать, объяснила съ подобающею случаю важностью, что изъ всего одушевленнаго міра самое дорогое для нея существо, это—я, и слѣдовательно понятно и совершенно логично, что и медаліонъ, какъ самая драгоцѣнная вещь, будетъ посвященъ исключительно культу моей особы.

— Съ одной стороны будетъ твоя карточка, а съ другой я помѣщу вотъ это!—и схвативъ стремительнымъ движеніемъ лежавшія на столѣ ножницы, она моментально, такъ что вмѣсто протеста я успѣлъ только открыть ротъ, схватила прядь моихъ волосъ, которую вслѣдъ за тѣмъ съ особой тщательностью и аккуратностью водворила на предназначенномъ ей мѣстѣ. Когда же и эта операція была счастливо закончена, Зина, передавая медаліонъ мнѣ, сказала:

— Возьми и надѣнь мнѣ его на шею... самъ, я такъ хочу! И какъ ты его надѣнешь, такъ пусть онъ и останется! Я его никогда не сниму? Во всю жизнь, что бы ни случилось! Умирать буду—положи его со мной въ гробъ!...

Опытныя читательницы догадываются, что я не далъ ей окончить рѣчь, зажавъ губы крѣпкимъ и безконечно долгимъ поцѣлуемъ. Надѣваніе медаліона хотя и заняло у насъ много минутъ, но нисколько намъ не надоѣло; только внезапное появленіе въ дверяхъ почтеннѣйшей Надежды Петровны—матери Зины—заставило насъ поторопиться.

Впрочемъ, справедливость требуетъ прибавить, что Надежда Петровна отнеслась къ намъ весьма снисходительно.

— Ахъ, вы, шалуны!—добродушно пожурила она насъ, замѣтивъ преждевременную близость между будущими супругами, а потомъ, обращаясь уже исключительно ко мнѣ, прибавила;

— Балуете вы ее, Аркадій Иванычъ, совсѣмъ испортите мнѣ дочку...

Но, понятно, это была съ ея стороны милая и остроумная шутка—не болѣе!

Много прошло съ тѣхъ поръ дней, еще больше часовъ, а минутъ столько, что, развѣ обладая атестатомъ зрѣлости, можно было бы сосчитать ихъ безъ грубой ошибки... и во все это время Зина ни на мгновеніе не разставалась съ моимъ подаркомъ, точно онъ приросъ къ ея полненькой бѣлой шейкѣ; человѣку же мало знакомому съ анатоміей и біологіей или вообще неразвитому могло бы даже, пожалуй, показаться, что этотъ медаліонъ составляетъ неотъемлемую часть организма моей вѣрной и любящей супруги!..

И какъ это я, мужъ, не замѣтилъ его исчезновенія? Или ужъ разлюбилъ я мою милую женку? Вѣдь продолжайся такъ дольше, я, чего добраго, не замѣчу, если въ какое-нибудь прекрасное утро у нея отвалится эта роскошная, хотя и фальшивая, коса или такъ задорно вздернутый носикъ?!

Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ! Тутъ что-нибудь да не такъ! Все это надо обдумать, обсудить, рѣшить... Просто голова идетъ кругомъ, не придумаешь—какъ, что, почему?.. Или ужъ она, Зина, не влюбилась ли, чортъ возьми, въ кого-нибудь изъ друзей-пріятелей? Впрочемъ, нѣтъ, нѣтъ... Да и въ кого? Не въ Оплеухина же въ самомъ дѣлѣ? Старый, скользкій, голова трясется... бррр!.. Или въ Кулебякина—но вѣдь это не человѣкъ даже, а черствый интендантскій сухарь... Петръ Лукичъ? Ну, онъ, правда, милѣйшій малый, но за то совершеннѣйшая моська лицомъ, только что не лаетъ! Вотъ еще развѣ этотъ франтъ—Казиміръ Станиславовичъ Снѣгоцкій... И молодъ, и красивъ, и хорошій тонъ изучилъ... но вѣдь и только, больше-то у него за душой никакихъ рессурсовъ не имѣется, если не считать, конечно, остроконечныхъ сапогъ, раздвоенной англійскимъ проборомъ головы и взятой въ долгъ модной пары платья! Нѣтъ, Зина, я знаю ее, не увлеклась-бы такимъ олухомъ Царя небеснаго! Вѣдь, что тамъ ни говори, а она у меня славная бабенка: съ душой, съ искоркой и не глупа!

Такъ по одиночкѣ перебралъ я всѣхъ нашихъ знакомыхъ. И хотя ко всѣмъ имъ я отнесся строго и справедливо, но не одинъ изъ этой компаніи не остановилъ на себѣ моего вниманія, никто не могъ возбудить моей подозрительности, вызвать ревности. На столько выше, лучше, умнѣе и благороднѣе оказалась моя собственная личность. Я чувствовалъ и сознавалъ себя самымъ царственнымъ орломъ среди этой ничтожной во всемъ своемъ разнообразіи мелкоты!

— Ну, а въ такомъ случаѣ,—рѣшилъ я вполнѣ резонно,—всѣ мои терзанія—пустяки, которыми, безъ сомнѣнія, не стоитъ портить расположеніе духа и разстраивать послѣобѣденное пищевареніе. Баста! Надо заснуть!

И я уснулъ.

Въ восемь часовъ мы уже винтили: я, Надежда Петровна, Кулебякинъ и Петръ Лукичъ—вчетверомъ. Зина же въ обществѣ нѣсколькихъ дамочекъ и Снѣгоцкаго музицировала, шалила, хохотала и вообще весь вечеръ была какъ-то неестественно, напряженно-весело настроена. Постоянные возгласы, музыка, пѣніе, громкій говоръ мѣшали нашей серіозной игрѣ и дѣйствовали удручающе, до того, что даже и крупный сравнительно выигрышъ меня не обрадовалъ. А ужъ о моихъ проигравшихся партнерахъ нечего говорить. Кулебякинъ такъ тотъ прямо сказалъ:

— Да-съ, батенька, я, признаться, люблю игру... винтъ и прочее такое; но отъ игры на разныхъ тамъ фортепьянахъ да клавикордахъ у меня болитъ голова... Что дѣлать—не привыкъ-съ!

И сухо простившись со мною, онъ ушелъ, даже не взглянувъ на Зину. За нимъ потянулись и другіе гости. Послѣднимъ уходилъ Казиміръ Станиславовичъ.

— Такъ смотрите-же не забудьте,—сказала ему Зина при прощаніи,—того, о чемъ я васъ просила...

Снѣгоцкій, вмѣсто отвѣта, приложилъ руку къ тому мѣсту, гдѣ у всѣхъ прочихъ людей находится селезенка, молча раскланялся и какъ-то незамѣтно исчезъ изъ комнаты. Мы остались одни.

— О чемъ это ты просила этого хлыща?

Спросилъ я Зину, подстрекаемый любопытствомъ, а, можетъ быть, и еще чѣмъ-то.

— Просила о нотахъ. Что-же касается твоего мнѣнія о немъ, то... я удивляюсь только одному: къ чему принимать человѣка, который не нравится? Ругать за глаза, это... это...

— Да, вѣдь, не выгнать-же его въ шею за то только, что не нравится? Вѣдь послѣ этого придется отказаться отъ всякихъ знакомствъ и сидѣть одному!

— Ужъ одиночество лучше, чѣмъ общество хлыщей! Это мое мнѣніе!—Зина произнесла свои послѣднія слова съ особо подчеркнутой язвительностью и, окинувъ меня негодующимъ взглядомъ, прибавила:

— Однако, пора и спать! Успѣемъ еще наговориться!

И она ушла въ спальню, въ первый разъ нашей совмѣстной жизни не простившись со мною.—Сердце мое болѣзненно сжалось.

— На слѣдующій день, часовъ въ десять, я уже подымался по лѣстницѣ, ведущей въ канцелярію полиціймейстера.

— Не знаете-ли, гдѣ здѣсь выдаютъ потерянныя вещи?—спросилъ я у какого-то субъекта съ подозрительной внѣшностью и подбитымъ глазомъ, очутившись въ тѣсной прихожей рядомъ съ нимъ. Онъ взглянулъ на меня съ растерянным какимъ-то выраженіемъ.

— Не знаю-съ какъ вамъ доложить... Только это не здѣсь... Тутъ, можно сказать, дѣйствуютъ совершенно напротивъ-съ!

И внезапно скрючившись, онъ скользнулъ въ открытую мною дверь. Тѣмъ временемъ ко мнѣ подошла какая-то сморщенная старушонка. Она живо вошла въ мое положеніе и, желая, повидимому, вывести меня изъ затрудненія, затараторила.

— Это на счетъ чего? Ежели по дѣлу Севрюгиныхъ, то напрасно! Со мной вотъ тоже; вторую недѣлю хожу и—ничего! Мужъ портной у меня, Савельевъ прозывается, можетъ, слыхали! На Московской улицѣ мастерскую-то держитъ! Такъ вотъ получили мы заказъ отъ самого пристава то

есть..: мундиръ, значитъ, сшить, аглицкаго сукна и непремѣнно наказывали, чтобы къ имянинамъ... къ анделу значитъ...

— Позвольте,—перебилъ я словоохотливую мадамъ Савельеву,—какое могутъ имѣть ко мнѣ отношеніе ваши имянины?

— Да вѣдь не мои имянины-то, а пристава.

— Да и до пристава тоже самое мнѣ нѣтъ никого дѣла!

Старушка смутилась, посмотрѣла на меня недовѣрчиво и отошла въ сторонку, ворча про себя:

— Эки дѣла-то! А я думала ужъ не по Севрюгинскому-ли дѣлу... анъ оно вотъ оно что...

Въ это время въ комнату влетѣлъ какой-то юнецъ и, окинувъ насъ юпитеровски важнымъ взглядомъ, напустился на старушку:

— Опять ты здѣсь? Экой народецъ, право! Говори имъ, не говори—все равно! Вѣдь сказано тебѣ, не шляйся попапрасну, такъ чего-жъ ты глаза мозолишь? Точно сырость—завелась и не выведешь, право! А вамъ что угодно?—вдругъ обратился онъ ко мнѣ.

— Не можете-ли вы мнѣ указать, гдѣ здѣсь выдаютъ потерянныя вещи?

— А вы потеряли что нибудь?

— Да, потерялъ.

— Что именно?

— Медаліонъ. И прочелъ въ полицейской газетѣ, что онъ найденъ и его можно получить...

Юный Юпитеръ посмотрѣлъ сосредоточенно на двери, потомъ на потолокъ, затѣмъ снять на двери и, наконецъ, разрѣшился:

— Если не ошибаюсь, вы явились для опознанія и полученія найденнаго медаліона?

Я подтвердилъ его основательную догадку.

— Въ такомъ случаѣ... въ такомъ случаѣ... подождите!

И онъ вылетѣлъ. Но не прошло и пяти минутъ, какъ онъ снова появился и пригласилъ меня слѣдовать за собою.

— Пожалуйте вотъ сюда... вотъ въ эти двери... ужъ будте покойны! Ужъ если я возьмусь за дѣло, то все будетъ хорошо...

Пройдя по его указанію цѣлый рядъ комнатъ, я очутился, наконецъ, передъ какимъ-то господиномъ невзрачнымъ, маленькимъ и сѣдымъ, возсѣдавшимъ за покрытымъ зеленой клеенкой столомъ. Мой проводникъ Юпитеръ, подойдя къ столу, внезапно потерпѣлъ превращеніе въ какое-то пресмыкающееся. Наклонившись къ невзрачному господину, онъ что-то пошепталъ ему въ заткнутое ватой ухо, указалъ на меня своимъ большимъ пальцемъ, украшеннымъ перстнемъ и грязнымъ ногтемъ, и отошелъ въ сторонку.

— Позвольте узнать...

— Извольте обождать-съ! Развѣ не видите, что мнѣ некогда!—оборвалъ меня человѣкъ съ ватой въ ухѣ.

Хотя я этого и не видѣлъ, такъ какъ онъ только при моемъ приближеніи схватилъ какую-то книгу и сталъ ее перелистывать, повидимому, безъ всякой надобности, но не желая нарушать офиціальныхъ порядковъ полицейскаго учрежденія, я сталъ молча ждать. Прошло минутъ десять. Моя кротость тронула старичка.

— Что вамъ угодно?—по возможности ласково спросилъ онъ, отстраняя отъ себя книгу. Я вздохнулъ съ облегченіемъ и объяснилъ ему, въ чемъ дѣло.

— То-есть вы утверждаете, что медаліонъ, найденный и доставленный намъ, о чемъ воспослѣдовало надлежащее оповѣщеніе, принадлежитъ вамъ? Какія у васъ тому доказательства?

— Я могу описать его внѣшность: онъ золотой, гладкій, осыпанъ алмазами, на одной изъ крышекъ его выгравированы инициалы З. К.

— Хорошо-съ! А внутри?

— Внутри два стеклышка, за которыми помѣщаются: съ одной стороны фотографическая карточка, а съ другой—волосы..

— Такъ-съ! Портретъ мужчины или дамы?

— Мужчины, если, конечно, меня считать мужчиной...

— Что вы хотите этимъ выразить?

— Что и портретъ, и волосы—мои!

Старичекъ отодвинулъ ящикъ своего стола и вынулъ оттуда медаліонъ. Я его сейчасъ узналъ и невольно протянулъ руку, чтобы взять знакомую вещицу. Но старичекъ отстранилъ меня и торжественно произнесъ:

— Теперь я могу вамъ сказать, что вы ошиблись: медаліонъ не вашъ!

— Какъ не мой!?—Я былъ пораженъ.

— Очень просто!—И онъ раскрылъ его передъ самымъ моимъ носомъ.

Я взглянулъ и—о, ужасъ—съ одной стороны медаліона виднѣлась прядь волосъ, но не моихъ черныхъ, а какихъ-то желтоватыхъ... а съ другой портретъ, но портретъ... Снѣгоцкаго!

У меня потемнѣло въ глазахъ.

— Да, я, повидимому, ошибся,—сказалъ я торжествующей невзрачности и ничего не видя, шатаясь, какъ пьяный, направился къ выходу. Когда я сходилъ по лѣстницѣ, мнѣ показалось, что мимо меня прошмыгнулъ Снѣгоцкій, но... можетъ быть, это былъ и не онъ.

Что было дальше—я не помню, не знаю. Домой я пришелъ уже поздно вечеромъ. Я былъ все еще возбужденъ и потрясенъ утреннимъ происшествіемъ.

Зина встрѣтила меня въ передней. Прислуги не было, и я не стѣсняясь высказалъ ей все, все... Но супруга моя нисколько не смутилась. Она даже расхохоталась—весело и задорно.

— Ахъ, ты ревнивецъ, ревнивецъ! Неужели-же ты могъ хоть на минуту подумать, что твоя женка, твоя Зина, тебя обманываетъ!

Эта наглость взорвала меня и я не знаю чѣмъ бы все это кончилось, если-бы Зина не сняла съ своей шеи медаліона и не убѣдила меня, что тамъ по прежнему красуются *мои* волосы и *мой* портретъ!

— Въ этотъ вечеръ я былъ совершенно счастливъ.

Но все-таки и до сихъ поръ я не могу безъ содроганія видѣть двухъ вещей: полицейской газеты и... Снѣгоцкаго!

Б. Литвиновъ.

ЗЕЛЕНЫЙ ЗНАЧЕКЪ.

Разсказъ **Г. Тудуза.**

Ну, что за пустякъ, что за ничтожнѣйшій пустякъ—простой шерстяной или шелковый значекъ, насаженный на простѣйшую проволоку? А между тѣмъ онъ, какъ святыня, ужъ Богъ знаетъ сколько лѣтъ хранится въ завѣтномъ ящикѣ стараго камода, въ томъ самомъ ящикѣ, въ которомъ съ такою любовью перебираютъ каждую вещицу, когда бы ни случилось его выдвигать!

Сладко и мирно дремлетъ тамъ зеленый значекъ, пощаженный молью, но порыжѣвшій отъ дождя и солнца, въ тѣсномъ сосѣдствѣ съ кучей разной дряни, бокъ о бокъ со своими старыми товарищами,—помятою пулей, уродливымъ осколкомъ гранаты и парою истрепанныхъ и выцвѣтшихъ погоновъ. Отставной капралъ бережетъ его свято: не онъ-ли живо вызываетъ передъ нимъ картины памятныхъ для него случаевъ лихой годины? Глядя на бѣдный порыжѣвшій комочекъ, такъ и слышитъ добрый служака безумно-радостный крикъ предававшейся отчаянію женщины, которая, казалось, вложила въ него все счастье надежды и жизни, возвращенное ей въ этотъ мигъ.

Ну-ка, милые наши товарищи по несчастію, доблестныя парижанки, самоотверженныя сестры, жены и матери, да, да—особенно послѣднія, скажите: помните-ли вы разноцвѣтные значки передвижныхъ отрядовъ? Помните: ихъ было всѣхъ восемнадцать, и самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ, начиная съ чернаго и до ярко-краснаго—съ блѣдно розоваго и до лиловаго,—ну словомъ, цѣлая гамма оттѣнковъ?! Нѣтъ, навѣрно не забыли вы этого, бѣдныя, измученныя матери! Ни по виду, ни по походкѣ, ни по лицу не узнавали вы тогда въ толпѣ своего любимца,—вы сразу отличали его по значку: у каждаго отряда, у каждаго округа былъ свой особый, опредѣленнаго цвѣта значекъ. И, Боже мой, что за суета, бывало, что за волненіе подымалось вокругъ прохожаго, на фуражкѣ котораго еще издали завидѣли роднаго цвѣта значекъ! Въ одинъ мигъ его останавливаютъ, окружаютъ и разспросы такъ и сыплются наперерывъ, со всѣхъ сторонъ. Онъ долженъ каждой отвѣтить, каждой *достовѣрно* сказать, что дѣлаетъ ея голубчикъ, ея ненаглядный крошка... Здоровъ-ли, когда стоялъ на часахъ, не раненъ-ли, грѣхомъ, какой-нибудь шальной пулей? Письма мало ободряли и ничуть не успокоивали этихъ бѣдныхъ, дрожащихъ матерей, за то самый видъ роднаго значка, нѣсколько словъ сослуживца любимаго сына, надежды семьи, дѣйствовалъ животворно. Невольно казалось, что если передъ нами стоитъ въ добромъ здоровьѣ хоть одинъ изъ тѣхъ, кто носитъ нашъ, зеленый значекъ, то и весь нашъ 6-й батальонъ цѣлъ и невредимъ. И потому съ шумною радостью встрѣчали и провожали мы милую кокарду... Но, безъ сомнѣнія, самая чуткая къ появленію этого вѣстника надежды и утѣшенія, самая способная всюду первая завидѣть его и закидать разспросами была госпожа Турневиръ. Ну, мыслимо-ли было пройти мимо этой маленькой, щедушной женщины, не содрогаясь отъ жалости при видѣ ея покраснѣвшихъ отъ слезъ и работы, усталыхъ глазъ, какъ-бы умолявшихъ отвѣтить ей успокоительно на дрожащій вопросъ:

— Вы 6-го батальона?.. Знаете сына?

— Но, сударыня... бормотали ей въ отвѣтъ смущенно.

— Да, вѣдь, зеленый значекъ, это тотъ самый...

— Точно такъ-съ...

— Турневиръ, Клодъ Турневиръ, 7-го отряда... знаете? Ну, что? какъ онъ тамъ?

— Да, да, знаю... конечно...

— Такой худышка... маленькій.. такой голубчикъ, такое милое дитя! Ну, такъ вотъ: онъ мнѣ пишетъ, что все слава Богу... но, правда-ли это, я не знаю. Онъ такъ ласковъ, такъ боится меня растревожить... Но, скажите: вѣдь, не было еще стычекъ?.. Вы не очень мерзнете? Какъ васъ кормятъ?..

И посыпется цѣлый градъ вопросовъ, такихъ пустыхъ, такихъ дѣтски-трогательныхъ, что смѣшная сторона ихъ совсѣмъ исчезаетъ въ устахъ матери, дрожащей за жизнь своего дѣтища. Напротивъ: въ памяти допрашиваемаго живо стаетъ полный такой-же любви и тревоги образъ его собственной матери и онъ съ ободряющей улыбкой говоритъ:

— О, онъ совершенно здоровъ и опасности не предвидится для насъ никакой!

Какой простой и заурядный отвѣтъ, какъ легко на него напасть, а между тѣмъ сколько бодрости и надежды вливаетъ онъ въ душу несчастныхъ женщинъ!

Г-жа Турневиръ такъ и впивается глазами въ говорящаго, какъ бы стараясь насквозь проникнуть его мысли, убѣдиться, насколько правдоподобны его добрыя вѣсти, и только самый видъ его, сытый и здоровый, окончательно ее успокоиваетъ: такимъ рисуетъ ей воображеніе и ея милаго „крошку“.

Весь батальонъ уже зналъ хорошо Турневира. Не было, кажется, ни души, кто-бы когда нибудь, что-нибудь не передавалъ или не приносилъ ему отъ матери: то сверточекъ какой, то записочку, то теплыя перчатки, то просто нѣсколько милыхъ, ласковыхъ словъ. Впрочемъ, и безъ того Клода всѣ знали и любили. Это былъ, дѣйствительно, такой славный мальчикъ, добрый, услужливый и исправный по службѣ, что его ближайшее начальство—капралъ, очень его цѣнилъ и даже по возможности оберегалъ отъ трудностей военной дисциплины. Случилось такъ, что на его

долю выпало объявить бѣдной матери, что на ея сына палъ призывной жребій и съ тѣхъ поръ онъ взялъ Клода на свое попеченіе.

И вотъ потянулись стоянка за стоянкой, день за днемъ, мѣсяцъ за мѣсяцемъ, а Клодъ Турнёвиръ, все такой же худышка, такой же общій баловень, какъ и вначалѣ компаніи, все съ тою же шустрой, мышиной мордашкой, жиль себѣ пренебрегаючи, молодцомъ терпя и жару, и стужу, и трудные переходы, аппетитъ у него былъ всегда прекрасный, а сонъ и того лучше! Однажды, въ Бобиньи, капралъ былъ особенно тропутъ... (Кстати сказать, Клодъ былъ большой лакомка, что не мѣшало ему, однако, быть храбрымъ солдатомъ). Увидя тамъ цѣлыя горы овощей, отнятыхъ у лѣсныхъ бродягъ, лакомка Клодъ воскликнулъ въ упоеньи:

— Ахъ, если-бъ это было все мамино!

Несмотря на страсть хорошо покушать, у Клода даже и тутъ первая мысль была о матери, которая его такъ нѣжно любила.

Зеленые значки уже стали рѣже мелькать на улицахъ своего округа, зато они такъ и зеленѣли на Авронскихъ высотахъ. Подошелъ голодъ, а съ нимъ и зимняя стужа. Въ концѣ декабря, какъ то рано утромъ, шелъ большой снѣгъ... и, Боже мой! что это былъ за снѣгъ! Тяжелыми мокрыми хлопьями ложился онъ на изношенный черный платокъ, въ который, дрожа, куталась госпожа Турнёвиръ, стоявшая въ длинномъ хвостѣ у мясной, изъ которой она должна была получить свою ежедневную крошечную порцію. Пусть зубы стучатъ отъ холода, пусть желудокъ сжимается отъ голода мучительной, судорожной болью,—ей все нипочемъ: она только и чувствуетъ, что разлуку съ сыномъ, только и думаетъ, что о немъ... Что съ нимъ теперь? Живъ-ли еще, или можетъ быть, въ эту самую минуту его рветъ на части неумолимая граната? Одному Богу извѣстно, что теперь „тамъ" творится: ужъ чуть не сутки въ воздухѣ раскатывается непрерывная пальба. Всѣ въ хвостѣ переминаются съ ноги-на-ногу, чтобы хоть сколько-нибудь согрѣться, и болтаютъ, чтобъ немножко разсѣяться, ожидая очереди. Вдругъ, во главѣ колонны, впереди, замѣтно какое-то движеніе. Неужто мясную закрываютъ? Или не хватаетъ мяса? Всѣ взоры напряженно направлены туда. Приглядывается и прислушивается также госпожа Турнёвиръ. Вокругъ заговорили, хотя никто не знаетъ ничего достовѣрнаго.

— Что? Бомбардированье? Что это значитъ?.. Да, ужъ началось!.. О Боже!

СЕМИСОТЛѢТІЕ СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ ВЪ СТАРОЙ РУССѢ.

Главный монастырскій храмъ во имя Спаса Преображенія

гдѣ находится, въ настоящее время, перенесенная изъ гор. Тихвина чудотворная икона Божіей Матери, именуемая „Старорусскою".

Но все это еще ничего не объясняетъ бѣдной матери, хоть ея сердце и сжалось, хоть и пробѣгаетъ леденящая дрожь по ея щедушному тѣлу. Паническій ужасъ охватываетъ окружающихъ, а въ воздухѣ такъ и стоятъ краткія, но страшныя слова:

— Слышали? Слышали?.. Авронъ... Авронъ...

Ей чудится, что она ослышалась; сильный потъ, несмотря на холодный вѣтеръ, выступилъ у нея на вискахъ... А волненье все растетъ, да растетъ и ясно раздается:

— Всѣ! Всѣ до единаго! Авронскія высоты совершенно очищены!

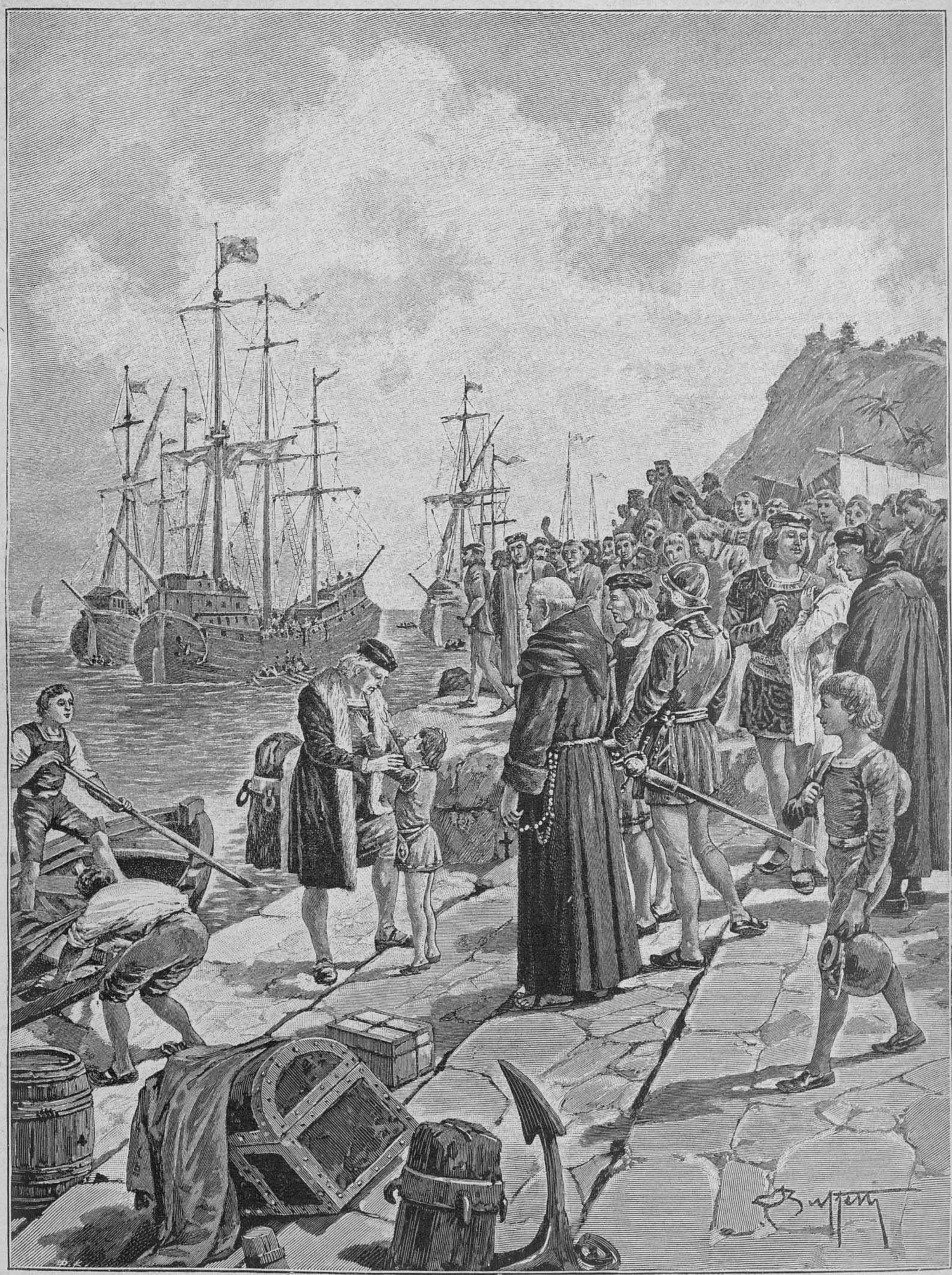
— Что-о-о?! стонетъ несчастная.

Ну, ужъ на этотъ разъ она-таки добьется толку, она все, все узнаетъ... она уже оставила свое мѣсто въ хвостѣ... ей придется послѣдней получать пищу, ну, такъ что-жъ? Тутъ ужъ не до ѣды!! Быстро проскальзываетъ она между острыми локтями сосѣдей, не чувствуя, какъ они вонзаются въ ея бока, протискивается вдоль тѣсно окружающихъ ее спинъ сильныхъ и рослыхъ людей... ее давятъ, ушибаютъ, валятъ съ ногъ, а она все продирается впередъ да впередъ, расчищая себѣ дорогу своими тощими, слабыми руками, которыя вдругъ получили неимовѣрную силу. Скорѣе, скорѣе узнать бы всю правду, какая-бъ она ни была! Все-жъ это лучше, чѣмъ невыразимая, неуклонная боль въ сердцѣ, которая больнѣе ударовъ ножа или лома! А! Вотъ она и доголкалась до кучки, гдѣ читаютъ газету... За *достовѣрное* сообщается, что весь Авронъ уничтоженъ, что нѣтъ ни души уцѣлѣвшей... Стало быть, это вѣрно? Надежды—

Корабль Христофора Колумба (по документу 1600 года).

1492.—ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТНЕЕ ЧЕСТВОВАНІЕ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА.—1892.

Съ картины испанскаго художника Е. Буфетти.



Отплытіе Христофора Колумба изъ Испаніи (3-го августа 1492 года.)

никакой! Ей чудится, что ея балованное, любимое дитя лежитъ, безпомощно раскинувшись на снѣгу, и, въ послѣднихъ приступахъ ужасной агоніи, отчаянно зоветъ ее, свою „маму"! Теперь, скорѣе туда, къ нему, хоть она и не знаетъ, гдѣ именно эта зловѣщая мѣстность! Она все бѣжитъ, бѣжитъ—и съ громкимъ крикомъ падаетъ, какъ безжизненный трупъ, на снѣжный покровъ мостовой... И ее это ничуть не удивляетъ, не пугаетъ, напротивъ того: ей смерть представляется единственнымъ, вѣрнѣйшимъ средствомъ соединиться съ любимымъ малюткой. Да, теперь она не можетъ ничего, какъ только умереть...

Сострадательные сосѣди подняли несчастную мать и перенесли къ себѣ. Очнулась она только къ ночи... Боже мой, что это была за ночь! Она звала сына, и ея душу надрывающій крикъ сливался съ непрерывнымъ ревомъ канонады. Она порывалась, спѣшила къ нему—и не могла шевельнуться.

На утро она уже очутилась на улицѣ, убѣгая отъ добрыхъ людей, которые пригрѣли ее лаской и заботами; она летѣла, сама не зная, куда, помня лишь одно,—что тамъ гдѣ-то, подъ осколками труповъ и гранатъ, ей нужно отъискать свое дорогое, любимое... мертвое дитя!.. О, эти проклятыя высоты! Не даромъ она ихъ почему-то боялась; теперь она знаетъ, почему. Дороги туда она не знаетъ; ну, такъ что-же? Кто нибудь да укажетъ.

Какая-то толпа ей загородила путь. Что тамъ такое?

Вдругъ ноги у нея подкашиваются, она страшно блѣднѣетъ и обѣими руками хватается за сердце, которое будто вотъ-вотъ разорветъ ей грудь; она глядитъ и не можетъ оторваться... Да не ошиблась-ли она?

Надъ толпой мелькаетъ чья-то фуражка, а на ней... да на яву-ли это?!. зеленый значекъ! Значитъ, не всѣ же убиты? Значитъ, достовѣрное извѣстіе не совсѣмъ вѣрно? Значитъ, нашлись уцѣлѣвшіе?!

Задыхаясь, проталкивается она туда, поближе къ родному значку и видитъ... того самаго капрала, у котораго подъ началомъ ея сынъ,—того добряка, который такъ любитъ ея Клода.

Онъ сейчасъ же ее узнаетъ.

— А? Г-жа Турнёвиръ!

— О, Боже мой, это вы... вы! только и можетъ промолвить несчастная мать.

— Клодъ живъ... живъ! Онъ скоро вернется!

На бѣдномъ судорожномъ лицѣ мелькаетъ что-то въ родѣ улыбки, на сердцѣ будто вдругъ развязался больно затянутый узелъ и несчастная, ослабѣвшая женщина падаетъ на грудь добраго служаки, который и самъ-то усиленно моргаетъ, уговаривая ее, какъ дитя:

— Ну будетъ же, будетъ!.. Полноте!.. Успокойтесь!..

Понемногу, она, дѣйствительно, приходитъ въ себя; но рѣзкій переходъ отъ отчаянія къ радости черезчуръ силенъ, чтобы такъ скоро пройти, она заразъ и смѣется, и плачетъ. Потомъ она схватываетъ молодого солдата за обѣ руки и подноситъ ихъ къ своимъ дрожащимъ губамъ. Сконфуженный капралъ тихонько отнимаетъ ихъ у нея, довольно несвязно бормоча:

— Не за что, право, не за что... ничѣмъ не заслужилъ... Вѣдь, мы всѣ спасены, всѣ!..

Она однако, продолжаетъ стоять на своемъ:

— Нѣтъ, какже? Какже... Я какъ увидала вашъ значекъ, какъ увидала!.. Да вы только представьте себѣ, каково думать, что вы всѣ, всѣ погибли, и вдругъ... и вдругъ...

Тутъ ужъ и онъ ничего не нашелъ возразить и, растроганный, продолжалъ:

— Ну, ладно, ладно!.. Вашъ Клодъ совсѣмъ молодцомъ, мы всѣ живы и здоровы, затѣмъ уже пошло подробное объясненіе, что и какъ случилось. Часомъ позже самъ Клодъ, здоровый и счастливый, крѣпко обнималъ ту несчастную, которая уже отчаявалась его видѣть и которой онъ не нашелъ сказать ничего болѣе краснорѣчивѣе, какъ только:

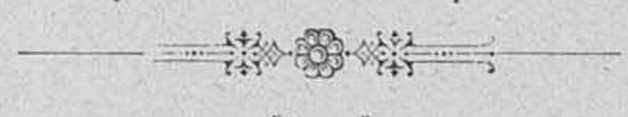
— О, мамушечка!

—

Нѣсколько дней спустя въ церкви, обтянутой въ трауръ, происходило то, жественное похоронное служеніе надъ тѣми пятерыми военными чинами, которыхъ „всѣхъ до единаго" пол жила на мѣстѣ граната на Авронскихъ высотахъ.

За колонной, въ углу, притаилась маленькая, щедушная женщина въ черномъ, сильно поношенномъ платкѣ. Это была счастливая мать, госпожа Турнёвиръ, горячо молившаяся за убитыхъ, за тѣхъ, чья смерть, можетъ быть, сохранила ей сына.

Молилась она еще за нихъ и потому, что ихъ матери лишены были безграничнаго счастья, которое, послѣ столькихъ ужасовъ, выпало ей на долю. Бѣдная! Для нихъ уже не будетъ никогда зеленый значекъ, какъ для нея, залогомъ благополучно минувшаго отчаянія и горя!..



* * *

Сталъ тише говоръ дня, и я ищу забвенья
На мягкомъ берегу у этихъ синихъ водъ,
Я мирно день провелъ, и вотъ вознагражденье
За цѣлый день труда мнѣ тихій геній шлетъ.
Плесканье тихихъ волнъ поетъ мнѣ пѣсню ту-же,
Какую я слыхалъ въ далекіе года,
Веселымъ мальчикомъ безпечно роясь въ лужѣ...
Природу я любилъ, какъ мать, еще тогда.
Бывало камушковъ и раковинъ въ карманы
Не мало наберешь и весело домой
Бѣжишь, а ночь уже слетѣла на поляны
И звѣзды выплыли толпою золотой.
Но ночь тиха, свѣтла... И любитъ житель юга
Свой вечеръ, ночь свою... Веселый кругъ дѣтей
Играетъ на травѣ пестрѣющаго луга
Подъ тихой ласкою серебряныхъ лучей.
Вотъ пѣсня въ тишинѣ слышна. Напѣвъ протяжный
Мечтаній ясныхъ рой приноситъ часто намъ...,
Рыбакъ въ челнѣ своемъ, осыпанъ пылью влажной,
Поетъ и держитъ путь къ зеленымъ берегамъ!
Тамъ ждутъ его постель и ужинъ небогатый,
И ласка милыхъ глазъ въ полночной тишинѣ,
А завтра онъ опять на ловлю до заката
Отправится въ простомъ, какъ жизнь его, челнѣ.

В. Полѣчанинъ.

«ПОПРАВИЛСЯ!»

Повѣсть изъ жизни якутскихъ поселенцевъ.

В. С. Илича.

(Продолженіе).

ПОСѢЩЕНІЕ Байбала было случайнымъ, другіе якуты заходили изрѣдка, по дѣлу, а главнымъ образомъ не оставляли Тетеркина своимъ вниманіемъ прохожіе поселенцы. Идетъ иной изъ послега въ городъ или, наоборотъ, дорога лежитъ мимо Степана, глядишь, непремѣнно завернетъ къ нему во дворъ.

Если поселенецъ знакомый, то, безъ разговоровъ, располагается, какъ у себя, т. е. поѣстъ, попьетъ и остается ночевать, а то такъ проживетъ даже день-два; если же посѣтителя Степанъ еще не знаетъ, то дѣло происходитъ нѣсколько иначе. Войдетъ незнакомецъ въ юрту, если христіанинъ, покрестится на образы, а потомъ обращается къ хозяину:

— Здравствуйте!

— Здравствуй!—отвѣтитъ тотъ.—Куда идешь?

— Да вотъ иду въ городъ работы какой поискать, совсѣмъ заморили окаянные: все бутугасъ да бутугасъ, а самъ поди знаешь, съ сосновой коры не разжирѣешь; ему, звѣрю-то, ничего, а нашъ братъ, россійскій человѣкъ долженъ пропадать на ихнемъ пропитаніи. Что-жъ, не пропадать же мнѣ съ голоду.

— Вѣстимо не пропадать.

Наступаетъ довольно продолжительная пауза. Незнакомецъ переминается съ ноги на ногу, оглядывается по сторонамъ, какъ-бы ищетъ мѣста, гдѣ-бы присѣсть и, наконецъ, набравшись духу, опять обращается къ Степану:

— Дозвольте, землячокъ, тутъ у васъ переночевать.

— Да ты шелъ бы въ деревню, тамъ мѣста много; али вотъ къ татарину,—отвѣчаетъ Степанъ, прекрасно зная, что это совершенно напрасный разговоръ и что поселенецъ непремѣнно переночуетъ у него.

— Эхъ, землякъ, самъ знаешь, какъ нашего брата старовѣры любятъ; чего ужъ къ нимъ соваться! А татаринъ не пускаетъ, потому, говоритъ, самимъ тѣсно. Дозвольте, тутъ, у васъ.

Поворчитъ, поворчитъ Степанъ, скажетъ что-то въ родѣ того, что много тутъ всякаго народа шляется, что на всѣхъ не напасешься, но, въ концѣ концовъ, не только позволяетъ ночевать, но и покормитъ чѣмъ есть, попоитъ чаемъ. Когда Степану доказывали, что эти посѣщенія для него обременительны, онъ соглашался, но объяснялъ свое поведеніе такъ:

— Самъ я, братъ, это хорошо знаю, да что-жъ подѣлаешь: куда-же человѣкъ дѣнется? не околѣвать ему на дворѣ; а что на счетъ пищи, такъ безъ этого опять нельзя, потому какъ, можетъ, онъ два дня не ѣлъ. Не каждый тебѣ это скажетъ, другой промолчитъ, а ты самъ долженъ понимать. Ежели да я его не пожалѣю, то кто жъ нашего брата-поселенца и жалѣть станетъ? Одно слово—„посельщикъ", стало-быть, чего говорить. Э, Богъ дастъ, обернемся какъ-нибудь!

— Ой, Степанъ, гляди! поблагодаритъ тебя какой изъ нихъ когда-нибудь, говорили ему знакомые старовѣры, Никольскіе,—какъ въ Ассохскомъ послегѣ Андрея поляка поблагодарили!

— Э, нѣтъ, пустое! У Андрея думали денегъ много, потому и убили, а у меня чего есть, чего возьмешь? я тутъ весь и есть; всѣ знаютъ, изъ чего бьюсь.

А бился Степанъ дѣйствительно Богъ вѣсть изъ чего, изворачивался Богъ вѣсть какъ. Зиму и лѣто бился, какъ рыба объ ледъ, и еле-еле влачилъ жалкое существованіе; поддерживали только руки да самообманъ: фикція независимости. Тетеркинъ воображалъ себѣ, что онъ самостоятельный хозяинъ, не батракъ, не чей-нибудь работникъ, а самъ себѣ господинъ; и этотъ-то плодъ воображенія поддерживалъ его бодрость и энергію, не допуская забросить свое болѣе, чѣмъ проблематическое хозяйство, хотя на самомъ дѣлѣ всѣ силы, весь свой трудъ онъ отдавалъ другимъ. Пристегнутый или, правильнѣе сказать, всегда пригнетенный нуждою, Степанъ бралъ на себя разныя обязательства. Съ начала зимы нѣтъ хлѣба, ѣсть нечего и онъ подряжается нарубить кому-нибудь жердей, кольевъ, поставить въ тайгѣ сажень дровъ, или лѣтомъ выкосить покосъ, жать хлѣбъ и т. п. Зная его крайность, зная, что ему негдѣ больше взять, ему назначаютъ невозможно низкое вознагражденіе за трудъ, оцѣнивая даваемую муку или чай или масло какъ можно дороже. И рубитъ Степанъ тысячи жердей, десятки тысячъ кольевъ, ставитъ сотни саженъ дровъ, коситъ десятки десятинъ покосовъ, жнетъ десятки десятинъ хлѣба, зиму и лѣто, съ утра до вечера работаетъ на своихъ благодѣтелей, работаетъ въ десять разъ усерднѣе и тяжелѣе, чѣмъ наемный батракъ, и думаетъ, что онъ самъ хозяинъ, что у него есть свое самостоятельное, независимое хозяйство. Онъ крѣпко держится земли, въ ней одной лишь видитъ свое спасеніе и каждую зиму надѣется на слѣдующій годъ. Но годы идутъ за годами, не оправдывая надеждъ поселенца. Бьется мужикъ, надѣется, видитъ не одного Керимку, торгующаго водкой, видитъ, какъ богатѣютъ другіе, видитъ, какъ иные изъ работниковъ выписались въ купцы и ворочаютъ тысячами, видитъ своими глазами эти чудесныя превращенія, знаетъ всѣ кривые пути, которыми эти люди нажили свои богатства, но самъ не соблазняется. Крѣпко привязавшая его къ себѣ земля, покорившая его вновь своей власти, разбудила въ его душѣ уснувшія было мужицкія понятія о жизни по правдѣ и твердо, непоколебимо укрѣпила нравственные устои родной деревни.

„Жить по божески, по правдѣ", рѣшилъ онъ еще тогда, въ пріисковой тайгѣ, понявши завѣтъ „ржанаго поля", и рѣшеніе это было безповоротно. Искра божія, вспыхнувшая тогда въ его затемненной душѣ, не потухала, а ярко блестѣла, освѣщая ему тяжелый, трудный путь его хрестьянской жизни...

XVIII.

Четырнадцать лѣтъ надѣялся Степанъ, четырнадцать лѣтъ каждую весну разсчитывалъ поправиться и четырнадцать лѣтъ періодически голодалъ. Въ сытые годы выростилъ вторую корову и бычка, сколотилъ изъ жердочекъ сарай, надъ озеромъ смастерилъ баню, къ юртѣ примостилъ хотонъ, а

Авдотья, для тепла, по всѣмъ правиламъ искусства обмазала эти сооруженія коровьимъ навозомъ, отчего усадьба Тетеркиныхъ пріобрѣла видъ навозныхъ кучъ, сложенныхъ навершинѣ пригорка. Худо, охъ, какъ худо приходилось иногда Степану съ Авдотьей, но такъ худо, какъ въ послѣдніе два года еще не было никогда. Въ третьемъ году была такая засуха, что съ полей собрали едва лишь сѣмена, а такъ какъ надо было что нибудь и жевать, то сѣмена съѣли, а къ веснѣ продали сосѣду Керимкѣ съ невѣроятнымъ трудомъ послѣ покражи пріобрѣтеннаго коня и на вырученныя деньги купили новыхъ сѣмянъ и засѣяли пашню. Входы вышли роскошные: ровные, густые. Поднялась рожь выше человѣка и выколосилась. Радуется сердце Степана при взглядѣ на свою полосу: „то-то будетъ хлѣбъ, вотъ она гдѣ поправка!“ Но одна ясная іюльская ночь съ морозомъ убила всѣ надежды Степана на поправку и на сытость. Въ первый разъ пришлось мужику перейти на якутское положеніе—прожить зиму вовсе безъ хлѣба, на одномъ тарѣ. Но прошла весна, телились коровы, на озерахъ стоялъ ледъ, въ ворши стала набиваться мунду, мучительное ощущеніе голода нѣсколько пріутихло. При помощи инородческаго общества досталъ Тетеркинъ изъ казны шесть пудовъ сѣмянъ на посѣвъ, подъ лѣтнія работы занялъ на нѣсколько дней коня, вспахалъ свою полоску, засѣялъ, заборонилъ и началъ страдовать на огородѣ. Годъ опять выдался сухой. Огородная страда донимаетъ: изо-дня въ день надо накачивать изъ озера воду, надо обильно поливать гряды. Солнце жжетъ невыносимо, такъ что и постоянная поливка не помогаетъ: растительность на грядахъ чахлая, маленькая. Страдуетъ Степанъ, поглядываетъ на небо и въ душѣ молитъ Бога о дождичкѣ. Вонъ, староверы стали молебенъ служить, вонъ, ихній попъ съ пѣніемъ прошелъ по огородамъ, зашагалъ на пашни, а дождя все нѣтъ, какъ нѣтъ. День денской паритъ, въ воздухѣ сухой туманъ стоитъ, пахнетъ гарью, солнце какимъ-то багрово-краснымъ стало и жжетъ, и палитъ безпощадно. Соберутся кучевыя облака, кругомъ обложатъ горизонтъ, думается, черезъ день-два будетъ дождь, а его все нѣтъ, да нѣтъ... Вдалекѣ, наконецъ, видны его косые потеки, слышенъ гулъ грома, сверкаетъ далекая зарница, а окрестъ Никольскаго все горитъ. Выгорѣли выгоны, пожелтѣли, засохли, скотъ забился въ болота, на лугахъ трава чуть отъ земли поднялась, подгораетъ хлѣбъ. Иной вечеръ упадетъ двѣ-три капли дождя, какъ-бы случайно занесенныхъ вѣтромъ и опять все горитъ.. Страдаетъ Степанъ огородную страду и надѣется на выручку съ огурцовъ, которые нынѣ должны быть дороги. Но опять одна ясная, морозная ночь сразу разбила надежды поселенца: съежились, повисли какъ обвареные кипяткомъ листья, почернѣли и свернулись огуречныя плети. Дрогнуло сердце мужика, побѣжалъ къ пашнѣ. Нѣтъ! Слава тебѣ, Господи! хлѣба не тронуты. Не высоко поднялись отъ земли, выколосились и наливаются; попригорѣли кое-гдѣ, а все-жъ хоть малость, да будетъ хлѣбъ. Выкосилъ Степанъ свой покосъ, на другихъ людей поработалъ, все долги отдавалъ, а съ хлѣбомъ баба сама управилась. Не густо зародилъ Богъ хлѣба: всего съ шести пудовъ сняли двѣнадцать. И съ сѣномъ худо: съ трудомъ хватитъ до Крещенія. Пучками связалъ Степанъ на озерѣ камышъ,—по льду скосится,—на глазъ прикинулъ сколько возовъ на кормъ понадобится тальнику рубить и сталъ огородъ убирать. Ужъ коли худо, такъ худо! картошка лишь сѣмяна воротила, а капусты только двѣ сотни вышло и въ городъ вести нечего, за лодку дороже заплотишь, чего вся капуста стоитъ. Промѣнялъ ее Степанъ Никольскимъ на чай и сталъ юртешку обходить, хоть-бы тепло къ зимѣ было...

Собранный хлѣбъ Тетеркины раздѣлили на двѣ половины: одну оставили до весны на посѣвъ, а другую ѣсть стали. На долго-ли его хватило? Къ Рождеству попріѣли весь, взять больше негдѣ, и начали старики самихъ себя обманывать. На посѣвъ надо хлѣбъ получше, для чего необходимо его хорошенько провѣять, надо подсѣять на рѣшето. Въ какое время это сдѣлать—безразлично: весной-ли передъ самымъ посѣвомъ или теперь, Степанъ рѣшаетъ заняться этимъ теперь-же и, взявъ рѣшето, начинаетъ подсѣвать оставленный на сѣмена хлѣбъ. Сквозь частое рѣшето немного проваливается хлѣбныхъ зеренъ, больше летитъ тарица, да рыжикъ Соберетъ эти высѣвки Авдотья, смелетъ на жерновахъ и печетъ лепешку. Черная, пречерная, горькая получается лепешка, но старики ѣдятъ ее и со страхомъ помышляютъ о томъ, что и такой скоро не будетъ. Коровы перестали доиться и телятся поздно, тарь стали приканчивать и „безпощадный царь-голодъ“ собирается совсѣмъ поселиться въ юртѣ Степана... И скотишка пріѣдаетъ сѣно. Горсточками раскидываетъ Авдотья кормъ, подбрасываетъ къ сѣну скошенные пучки камышу, уже два раза рубилъ Степанъ тальникъ, а сѣно таетъ да таетъ... Поставилъ у Тетеркиныхъ одинъ знакомый, чужой человѣкъ своего коня, привезъ для него сѣна, и Степанъ потихоньку оттуда таскаетъ своимъ коровенкамъ кормъ. Прійдетъ чужой человѣкъ, собираясь ѣхать куда-нибудь, и пускается Степанъ на нехитрую хитрость: поспѣшно накидаетъ лошаденкѣ побольше сѣна, чтобы чужой человѣкъ видѣлъ, какъ кормится его конь, и собираетъ сбрую. Запрягутъ савраску, чужой человѣкъ сядетъ на сани, выѣдетъ за ворота, а Степанъ къ накиданному и почти нетронутому конемъ сѣну пускаетъ своихъ коровенокъ. Совѣстно старику, стыдно, разбираетъ его б зиричинное зло на чужого человѣка, нахально и дерзко заглядываетъ онъ потомъ ему въ глаза, какъ бы говоря: а ну-ка, осмѣлься меня уличить, скажи-ка, что я у тебя сѣно тащу, попробуй!“ а все чуетъ что-то неладное. Знаетъ онъ, что чужой человѣкъ, хотя и видитъ его продѣлки, ничего не скажетъ, и отъ этого сознанія еще болѣе стыдно, и совѣстно, и больно Степану и утѣшаетъ онъ себя лишь тѣмъ, что въ душѣ думаетъ:

„Вотъ дай только управиться; къ будущему лѣту все отдамъ, ни былинки не утаю, покаюсь, а теперь, самъ видишь, откуда взять?..“

Просѣяли старики весь хлѣбъ, оставленный на сѣмень и черной лепешки не стало. Досталъ Степанъ гдѣ-то рѣшето болѣе рѣдкое и въ другой разъ началъ подсѣвать уже просѣянный хлѣбъ. Еще вышло на нѣсколько лепешекъ. Маленькую, тоненькую лепешку скатаетъ Авдотья, испечетъ на камелькѣ, себѣ возьметъ четверть, а три отдастъ Степану. Попьютъ чаю безъ молока, отколетъ баба кусокъ мороженной сѣрой капусты, пихнетъ его въ горшокъ, туда-же броситъ крохотный кусочекъ тара и сунетъ горшокъ въ огонь. Это обѣдъ и ужинъ; вечеромъ пьютъ чай безъ всего. Трудно старикамъ. Совсѣмъ животы подвело. Слабѣть стали. Пойдетъ Степанъ дрова колоть и запыхается до того, что, прійдя въ юрту, насилу отдышется; раньше съ нимъ этого не бывало. „Старость, что-ли?“ мелькаетъ у него въ головѣ, хотя въ то-же время онъ хорошо понимаетъ причину упадка силъ. Отощалъ старикъ, глаза глубоко ввалились и тускло, съ какой-то тоской, глядятъ изъ впадинъ, цвѣтъ лица сталъ изъ синя-сѣрый, какъ у трупа; скрюченные отъ тяжелой работы пальцы слабо сжимаютъ топорище, когда онъ колетъ дрова; ноги при ходьбѣ подгибаются. Мрачнѣе будто стало въ юртѣ отъ присутствія въ ней голодныхъ людей. Тоскливо, не хочется Степану даже говорить со своимъ дорогомъ Авдотьей, на которую жалко смотрѣть; она отъ слабости еле передвигается съ мѣста на мѣсто. Гдѣ и что можно было взялъ уже Степанъ подъ работу, а больше нельзя; дай Богъ и это осилить. Больше невозможно, потому что обманешь. „Брался за что могъ, а больше не сдюжаю“...

Узналъ чужой человѣкъ про Степанову нужду, досталъ ему гдѣ-то пуда два муки, далъ рублишка денегъ (больше и самъ онъ не могъ) и вздохнули нѣсколько Тетеркины. Испекла Авдотья къ Пасхѣ лепешку, купила фунтикъ масла, мѣку молока и нѣсколько восковыхъ свѣчекъ. Зажгли передъ иконами свѣчи, помолились и, когда въ деревнѣ затрезвонили во всѣ колокола, похристосовались старики.

— Еще такого праздника у насъ, догоръ, не было. Да не тужи: поправимся! Урожайный годъ будетъ. Скоро безрогая телится, молока будетъ, а недѣли черезъ двѣ и рыбешка полѣзетъ въ верши...

XIX.

Въ этотъ годъ голодали не только Тетеркины; былъ голодъ по всей округѣ. Голодали якуты, у которыхъ не было даже сѣрой капусты; голодали, пухли и умирали отъ голода тунгусы; голодали ближніе и дальніе крестьяне; голодали въ городѣ и по послегамъ безпріютные поселенцы. Верстахъ въ восьмидесяти отъ Степана, въ одномъ изъ якутскихъ ноглеговъ голодалъ всю зиму старикъ поселенецъ Дмитрій, давнишній товарищъ Тетеркина по каторгѣ и пріискамъ. Дмитрій Тихоновъ, по прозвищу „Богатырекъ“, былъ родомъ коренной сибирякъ, изъ деревни, лежавшей неподалеку отъ большого московскаго тракта. Населеніе этой деревни промышляло больше извозомъ, а какъ открылись золотые пріиска, повалило сплошь туда. До этого времени, между дѣломъ, не одинъ хозяинъ промышлялъ подчасъ „горбачей“ (горбачами звали бродягъ, бѣглыхъ каторжниковъ или поселенцевъ), охотился на нихъ съ собакой. Не разъ, будучи еще ребенкомъ, видалъ Дмитрій своего отца возвращавшимся изъ тайги съ винтовкой за плечами и съ сѣрымъ арестантскимъ халатомъ, истоптанными броднями или помятымъ желѣзнымъ котелкомъ въ рукахъ.

— Все не даромъ ходилъ: полтину дадутъ и то деньги, нигдѣ не валяются, на дорогѣ не подымешь, говаривалъ въ такихъ случаяхъ отецъ.

Только бабы бывало сожмутся немного, когда хозяинъ войдетъ въ избу съ трофеями своей охоты, а остальные члены семьи равнодушно слушаютъ дальнѣйшій разсказъ отца о смышленности „Шарика“, сразу напавшаго на слѣдъ „горбача“, на уловки послѣдняго уклониться отъ выстрѣла и т. п. Потомъ, прекратилась охота на „горбачей“, открылись пріиска, въ деревнѣ пошелъ сплошной кумачъ, да плисъ, полилась рѣкой сивуха, заиграли гармоніи, загорланили пѣсни, заплясали, закружились дѣвки и бабы; гдѣ своя, гдѣ чужая, гдѣ замужняя, гдѣ нѣтъ перестали разбирать и пошелъ безпрерывный загулъ. Съ тракта въ деревню начали попадать цѣлыя мѣста чаю, бочки сахару, красный товаръ, свѣчи, пряники, конфекты и утратились всякія понятія о какой-нибудь правильной трудовой жизни. „День мой—годъ мой“ стало поговоркой, девизомъ деревни и всѣ жили такъ. Глядишь, вынырнулъ какой-нибудь мужикъ, разбогатѣлъ, состроилъ не избу, а хоромы, завелъ коней-орловъ, сбрую съ серебрянымъ наборомъ, чуть не дюжину самоваровъ, добра разнаго, что въ добрую лавку, и идетъ у него день и ночь безпрерывный пиръ. А тутъ, вдругъ, словно сорвется и опять, какъ былъ мужикъ бѣднякомъ-голякомъ, такъ такимъ-же и обернулся; богатѣли шибко и шибко-же спускали все, „бѣдняли“.

Ко времени возмужанія Дмитрія поутихла немного веселая деревня, но старыя традиціи, были живы. Были еще въ живыхъ и старики нѣкоторые, прежніе удальцы—добрые молодцы, для которыхъ своя и чужая жизнь была копѣйка. Къ старому коренному населенію приставали новые элементы, заносимые широкимъ потокомъ Владимірки, которые оживляли угасавшій нравственный укладъ бойкой деревни. Въ такихъ условіяхъ сложился, выросъ и окрѣпъ Дмитрій. „Разбогатѣть“ сразу, вдругъ, безъ труда, о которыхъ, собственно говоря, и понятія у него не было, стало завѣтной мечтой Тихонова, единственной цѣлью его существованія, заполонило всего, сдѣлалось его руководящимъ жизненнымъ принципомъ. Счастье, фортуна, на арестантскомъ жаргонѣ—„фартъ“—вотъ корень всему, вотъ отчего зависитъ жизнь человѣка, превратилось въ жизненную формулу, въ символъ вѣры, въ альфу омегу существованія Дмитрія. На этомъ „фартѣ“ построилъ онъ все и всѣми способами добивался осуществленія своей мечты. Былъ онъ и „спиртоносомъ“ (на пріискахъ вольчая продажа водки строго воспрещается, но предпріимчивые люди, по большей части поселенцы, тайно проносятъ спиртъ и обмѣниваютъ его рабочимъ на золото; они-то и называются спиртоносами. „На фартѣ“, и фальшивыя кредитки сбывалъ, и хищнически мылъ золото на плоткѣ, не одного пріискателя и спиртоноса, у которыхъ подозрѣвалъ деньгу, спровадилъ на тотъ свѣтъ, а счастье все не давалось въ руки. Чѣмъ больше жилъ, тѣмъ больше озлоблялся Дмитрій своими неудачами. Уже на сорокъ пятомъ году отъ жизни думалъ онъ, что добился, наконецъ, своего: вдвоемъ съ однимъ бродягой вырѣзалъ цѣлую семью богатаго попа, забралъ не мало денегъ и цѣнныхъ вещей, при дѣлежѣ добычи убилъ своего сокомпаніона и остался одинъ обладателемъ кровавыхъ тысячъ.

— Вонъ, онъ, фартъ гдѣ! Гуляй теперь и ни о чемъ не заботься до самой смерти:

(Продолженіе слѣдуетъ).

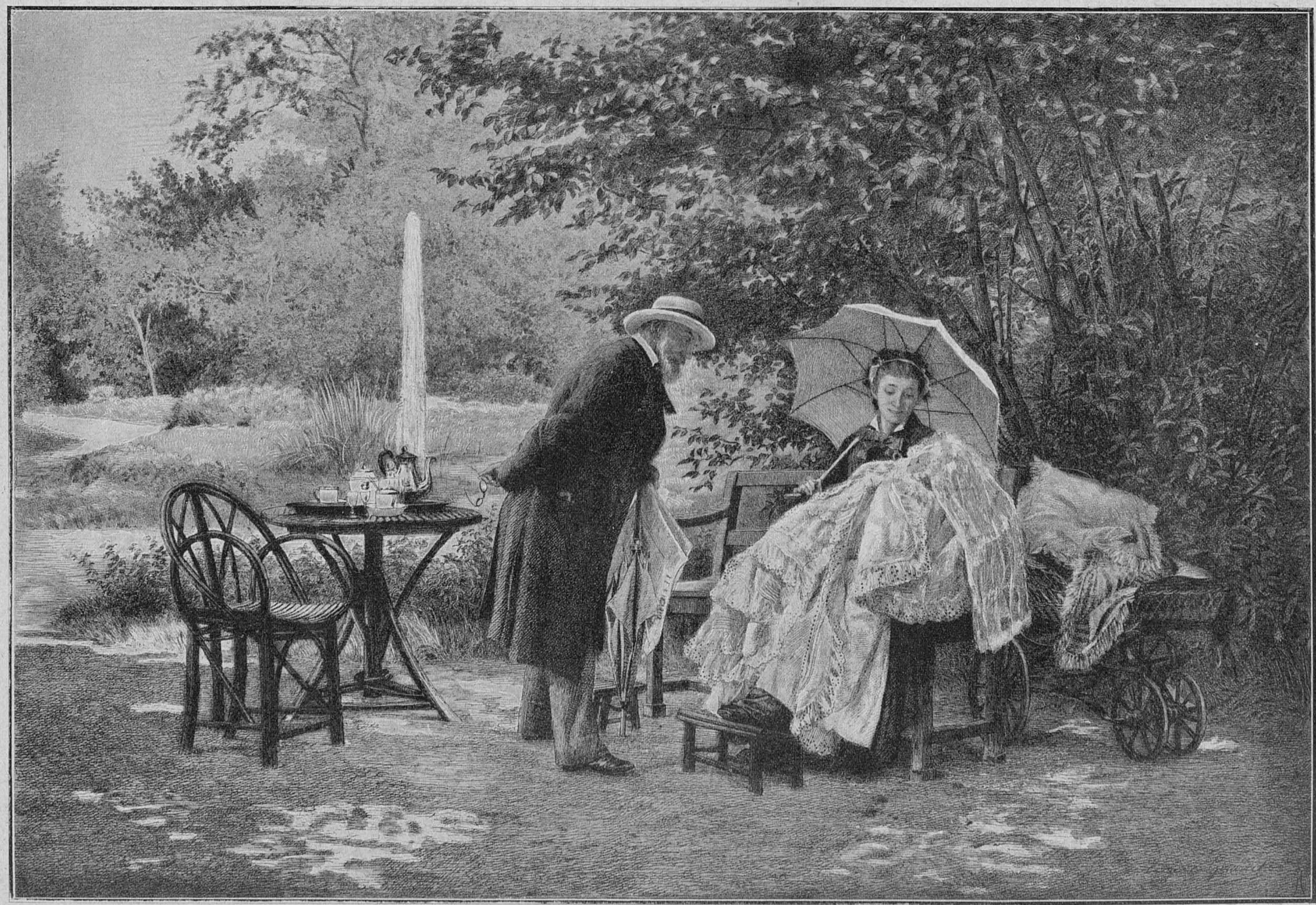
Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ.

(6 августа 1192 года—6 августа 1892 года).

ПЕРВОКЛАССНЫЙ Старорусскій Спасо-Преображенскій монастырь принадлежитъ къ тѣмъ древнѣйшимъ иноческимъ обителямъ, которыми украшается, освящается и справедливо гордится наше отечество. Онъ находится на сѣверовосточной сторонѣ г. Старой Руссы, на правомъ берегу рѣки Полисти. Въ глубокой древности онъ извѣстенъ подъ названіемъ: монастырь въ Руссѣ на посадѣ; впослѣдствіи онъ назывался Спасскимъ, а потомъ Спасо-Преображенскимъ—по самому древнѣйшему и главному его храму во имя Спаса Преображенія Господня, сооруженному въ 1192 г. основателемъ и первымъ игуменомъ этого монастыря священно-инокомъ Мартиріемъ, уроженцемъ Старой Руссы, впослѣдствіи архіепископомъ новгородскимъ. Городъ Русса находился въ то время нѣсколько выше по рѣкѣ Порусью. Недалеко отъ города среди густого лѣса блаженный Мартирій избралъ уединенное мѣсто и съ помощью своихъ сподвижниковъ построилъ деревянную церковь, архіепископъ новгородскій св. Григорій († 1193 г.) освятилъ ее и назвалъ монастыремъ. Недолго пришлось подвизаться священ-

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Е. ЖИРАРДА.

Исключительное право на воспроизведение въ Россіи принадлежитъ журналу «Живописное Обозрѣніе».



Первая улыбка.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ф. А. ЧИРКО.

Исключительное право на воспроизведеніе въ гравюрѣ принадлежитъ журналу «Живописное Обозрѣніе».

На маневрахъ.

по-иноку Мартирію въ новооснованной имъ обители: невидимая рука Промысла Божія вела его къ болѣе широкой дѣятельности и къ высшимъ духовнымъ почестямъ. По кончинѣ архіеп. Григорія князь Ярославъ Владиміровичъ, правнукъ Владиміра Мономаха, по совѣщанію съ посадниками, игуменами и клиромъ соборнымъ положилъ три жеребья на престолъ св. Софіи и послалъ съ народнаго вѣча слѣпца взять одинъ жребій; жребій выпалъ на игумена Старорусскаго Мартирія. Съ великими почестями новоизбранный владыка былъ перевезенъ въ Новгородъ, возведенъ на „сѣни владычнія" и отправленъ въ Кіевъ для хиротоніи, которую совершилъ надъ нимъ митрополитъ Никифоръ 10 декабря 1193 г. Лѣтомъ страшные пожары, опустошившіе Новгородъ, Ладогу и Старую Руссу и напугавшіе жителей до того, что они вышли за городъ и жили въ полѣ, истребили весь старорусскій монастырь и храмъ Спаса. Блаженный Мартирій, прославившійся во время своего святительства основаніемъ монастырей и построеніемъ св. храмовъ, не могъ оставить въ запустѣніи сооруженной имъ старорусской обители. Въ 1196 году на мѣстѣ сгорѣвшаго храма онъ построилъ каменный однопрестольный храмъ, который освятилъ въ томъ же году въ день Успенія Пр. Богородицы. Лѣтописецъ сохранилъ трогательно вдохновенную молитву, которую создатель новаго храма произнесъ при его освященіи: „Господи Боже, молился владыка, призри съ небесъ и вижди, и посѣти винограда своего и сверши, иже насади десница Твоя, и призри на церковь сію, юже создавъ рабъ Твой, архіепископъ Мартирій во имя святого Твоего Преображенія, да аще кто помолится въ церкви сей съ вѣрою, то услыши молитву его и отпусти грѣхи его". „И веселяшеся блаженный душею и тѣломъ", прибавляетъ лѣтописецъ, устроивъ себѣ память вѣчную и всѣмъ крестьянамъ честный монастырь". Святитель Мартирій скончался въ 1199 году и погребенъ въ каменномъ притворѣ св. Софіи, который съ того времени сталъ называться Мартиріевскимъ или Златымъ. Преемникъ Мартирія, архіеп. Митрофанъ, по сказанію лѣтописца, украшалъ въ Руссѣ владычню церковь св. Спаса иконописью.

Дальнѣйшее развитіе и внутренняя жизнь Спасова монастыря остаются неизвѣстными. Новгородскіе и псковскіе лѣтописцы, подробно повѣствуя о событіяхъ новгородской области, какъ бы мимоходомъ только упоминаютъ о событіяхъ въ Руссѣ и ея окрестностяхъ и вовсе умалчиваютъ о внутренней жизни монастыря, о его игуменахъ и братіи; даже не упоминаются ближайшіе преемники перваго настоятеля Спасова монастыря, не смотря на то, что лѣтописецъ подробно повѣствуетъ о дѣятельности святителя Мартирія именно по устройству каменной монастырской церкви. Это молчаніе лѣтописцевъ можно объяснить лишь тѣмъ, что въ старорусскомъ Спасовѣ монастырѣ велась своя подробная лѣтопись, упоминаніе о которой встрѣчается подъ 1352 годомъ у псковскаго лѣтописца, ссылающагося на пространное повѣствованіе о „хрипотномъ морѣ" въ „русскомъ лѣтописцѣ", но эта лѣтопись не дошла до нашего времени. Историческая буря, свирѣпствовавшая надъ Руссой и ея окрестностями до конца первой четверти XVII столѣтія, стерла съ лица земли не только письменные, но даже почти всѣ вещественные памятники старины.

Судьба Спасова монастыря тѣсно связана съ судьбой самаго города, въ посадѣ котораго онъ находился. Въ политическомъ же отношеніи г. Старая Русса занимала самое невыгодное положеніе. Входя въ новгородскую область и составляя ея окраину, Русса волею-неволею должна была участвовать въ борьбѣ со всѣми врагами господина великаго Новгорода и подвергаться первымъ ударамъ этихъ враговъ. Сама по себѣ Русса была безсильна, чтобы самостоятельно отражать нападенія враговъ; новгородскіе же посадники и князья далеко не всегда поспѣвали во время для поданія помощи „староружанамъ". Злѣйшими врагами старорусцевъ всегда была Литва и потомъ Польша. Съ первыхъ годовъ XIII столѣтія, почти одновременно съ возникновеніемъ Литвы, начинается длинный рядъ опустошительныхъ набѣговъ литовцевъ на Старую Руссу и ея окрестности. Особенно яростно было внезапное нападеніе литовцевъ въ 1234 г., когда, разграбивъ оставленный жителями городъ, они напали и опустошили монастырь св. Спаса, церковь, св. иконы и престолъ ободрали и святотатственныя руки свои обагрили невинною кровію подвижниковъ этой обители. Не менѣе бурными, опустошительными и жестокими были два набѣга 1581 г. сперва литовскаго воеводы Филона Клиты, а потомъ польскаго воеводы Гарабурды. Послѣдній опустошительный набѣгъ литовцевъ на Старую Руссу происходилъ въ 1609 году подъ предводительствомъ полковника Керновицкаго изъ отряда Лисовскаго, съ литовскими людьми и Запорожскими казаками разграбившаго Руссу и монастырь св. Спаса. Даже сами святотатцы-грабители содрогались и раскаивались въ своемъ жестокосердіи. Какъ видно изъ приписки къ хранящемуся въ монастырѣ рукописному Евангелію XVI столѣтія, одинъ изъ участниковъ этихъ грабежей „панъ литовскія земли Иванъ Ѳедоровъ Чернавскій, услышавъ, что то святое Евангеліе всемилостиваго Спаса, взялъ его у государева войска у казаковъ и отдалъ ко всемилостивѣйшему же Спасу, въ монастырь въ Старой Руссѣ и о здравіи его за то Бога молить, а по смерти его поминати". Не даромъ же въ Старой Руссѣ до сихъ поръ употребляется поговорка: „точно литовское разореніе", обозначающая большую, непоправимую бѣду. Одновременно съ борьбой съ литовцами происходила у новгородцевъ ожесточенная борьба съ удѣльными князьями, особенно съ суздальскими, костромскими и тверскими; въ которой Старая Русса и ея окрестности постоянно подвергались разгрому и опустошеніямъ. Въ этой непрерывной борьбѣ дѣло доходило иногда до того, что сами новгородцы добровольно уступали Старую Руссу и другіе пограничные города мелкимъ литовскимъ князьямъ въ управленіе, чтобы только остановить набѣги литовцевъ, какъ это было въ концѣ XIV и въ первой четверти XV вѣка. Не менѣе тяжело отзывалась на благосостояніи Руссы и двухвѣковая борьба новгородцевъ съ великими князьями московскими. Московскія войска неоднократно выжигали и опустошали почти беззащитную Руссу и ея окрестности. Послѣднее политическое бѣдствіе Старой Руссы и Спасскаго монастыря относится къ 1611 году, когда шведы изъ друзей и защитниковъ Россіи превратились въ ея враговъ. Въ этомъ году разграбленная и опустошенная Русса занята была войсками шведскаго полководца Делягарди и, принявъ подданство шведскаго короля, должна была признать своимъ царемъ сына Карла IX принца Филиппа. Во время своего управленія Руссою Делягарди построилъ въ ней деревянный острогъ съ девятью башнями. Только въ 1617 году по станьовскому договору Русса отошла отъ завоевателей къ московскому государству и для нея наступили мирныя времена. Но и среди постоянныхъ политическихъ бѣдствій монашество въ Старой Руссѣ достигало весьма значительнаго числа и, какъ надобно предполагать, монастырь св. Спаса имѣлъ видное значеніе въ судьбѣ города. Подтвержденіе этому предположенію мы находимъ у лѣтописца, который подъ 1346 годомъ, описывая опустошенія, произведенныя черной смертью, говоритъ, что въ Руссѣ отъ нея умерло 1,300 монаховъ. Новгородскіе владыки хорошо понимали значеніе Спасова монастыря для Старой Руссы и всего края. Въ 1442 году новгородскій архіепископъ Евѳимій разобралъ пришедшую отъ постоянныхъ разореній въ ветхость каменную церковь, сооруженную блаженнымъ Мартиріемъ, кромѣ алтарной части, и на старой основѣ воздвигъ новый каменный храмъ и украсилъ его живописью. Храмъ этотъ сохранился и до нынѣ (см. рисунокъ) въ полной цѣлости со всѣми признаками зодчества XV в., кромѣ оконъ, расширенныхъ впослѣдствіи. Безъ трехъ алтарныхъ полукружій и западной паперти, составляющей позднѣйшую пристройку, храмъ этотъ отъ земли до верхняго карниза представляетъ собою кубъ въ пять съ небольшимъ саженъ во всѣхъ направленіяхъ. Глава на Преображенскомъ храмѣ одна. До 1789 года она была деревянная, чешуйчатая, утвержденная на кругломъ каменномъ фонарѣ, высотою сверхъ кровли храма болѣе сажени, съ четырьмя узкими небольшими окнами. И на всемъ храмѣ кровля была также деревянная, но потомъ она замѣнена была желѣзною. Храмъ двухъэтажный. Какъ въ періодѣ политическихъ неурядицъ, такъ и долгое время послѣ, нижній этажъ храма представлялъ подвалъ для склада разнаго монастырскаго имущества; но съ 1803 года онъ превращенъ былъ въ церковь сначала во имя преподобныхъ Варлаама хутынскаго и Нила столобенскаго, а впослѣдствіи во имя Казанской Божіей Матери. Къ началу же настоящаго столѣтія относится и пристройка каменной двухъэтажной паперти, сдѣланная въ 1806 году архимандритомъ Паисіемъ съ цѣлью расширенія вмѣстимости храма. Съ такою же цѣлію въ 1835 году архимандритъ Антоній уничтожилъ внутренній входъ въ оба этажа храма, пристроивъ для этого къ паперти двухъэтажное о двухъ аркахъ каменное крыльцо съ площадкою, ведущею въ церковь Спаса Преображенія Господня. Съ этими позднѣйшими пристройками и съ алтаремъ длина храма 10 саженъ, 1 аршинъ и 9 вершковъ, а высота съ крестомъ 12 саженъ. Внутренность этого храма отдѣляется отъ пристройки капитальною стѣною съ тремя арками. У лѣваго столба, отдѣляющаго сѣверную арку (см. второй рисунокъ) помѣщается въ лѣтнее время ковчегъ съ частицами мощей пятидесяти св. угодниковъ Божіихъ, между которыми есть мощи ап. Андрея Первозваннаго, св. Николая архіепископа Мирликійскаго, св. Іоанна Златоустаго, Іоанна Дамаскина и многихъ святыхъ вселенской и русской церкви. Ковчегъ этотъ перенесенъ въ Руссу въ 1805 году изъ новгородскаго Софійскаго собора. Изъ средней арки открывается видъ на главный иконостасъ Спасскаго собора. У праваго столба, отдѣляющаго среднюю арку отъ южной, находится въ лѣтнее время древняя чудотворная икона Старорусской Богоматери въ тяжеловѣсной серебряно-позлащенной и богато украшенной драгоцѣнными каменьями ризѣ. Внутри храма два квадратныхъ столба поддерживаютъ своды и куполъ. Величественный пяти-ярусный иконостасъ, скрывающій собою три арки, ведущія въ алтарь, по характеру рѣзныхъ украшеній принадлежитъ къ XVII вѣку. Высота его 7 саженъ и 2 аршина. Сохранившійся отъ первоначальной Мартиріевской постройки алтарь раздѣляется на три части капитальными стѣнами съ арками. Древняя живопись на стѣнахъ алтаря и храма не уцѣлѣла. Въ 1838 году архимандритъ Антоній, возобновляя иконостасъ, вновь росписалъ живописью стѣны и алтарь Преображенскаго храма.

Къ сѣверозападному углу этого храма примыкаетъ колокольня, построенная около 1630 года въ три яруса: нижній имѣетъ квадратный видъ со сводомъ внутри; второй и третій представляютъ видъ осьмигранника. Четвертый же ярусъ, надстроенный также въ 1818 году, круглый, высотою въ 4 сажени съ семью пролетами и карнизами. Въ этомъ ярусѣ помѣщаются колокола, изъ которыхъ два отлиты еще въ XVII столѣтіи. За колокольнѣй находятся еще два тоже двухъэтажныхъ каменныхъ храма: первый во имя Рождества Христова, построенный около 1620 года, а второй во имя Срѣтенія Господня, построенный въ 1630 году, теплый. Въ этотъ храмъ на зимнее время переносится ковчегъ со св. мощами и чудотворная икона Старорусской Богоматери.

Въ настоящее время готовится къ освященію, которое будетъ совершено 31-го августа сего года, новый великолѣпный храмъ, воздвигнутый въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ въ честь и славу Пресвятыя Богородицы для увѣковѣченія событія перенесенія въ Старую Руссу въ сентябрѣ 1888 года чудотворной иконы Старорусской Божіей Матери послѣ трехсотъ-осмнадцатилѣтняго пребыванія ея въ Тихвинскомъ Большомъ Богородицкомъ монастырѣ. Этотъ величественный пятипрестольный храмъ вскорѣ послѣ совершенія самаго событія начатъ покойнымъ архимандритомъ Мардаріемъ и успѣшно оконченъ его преемникомъ архимандритомъ Мелетіемъ.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Новорожденный.

Маленькія дѣти часто привлекаютъ къ себѣ вниманіе, какъ нарядныя игрушки. Именно такъ смотритъ на это грудное дитя, лежащее на рукахъ няньки, этотъ старикъ. Не то удивленіе, не то любопытство вызываетъ въ немъ этотъ ребенокъ. Да развѣ и можетъ быть иначе, когда этотъ ребенокъ весь утопаетъ въ батистѣ и кружевахъ. Родители гораздо меньше смыслятъ въ гигіенѣ, чѣмъ въ модахъ, и потому ихъ дитя можетъ вырости и худосочнымъ, и малокровнымъ, и глупымъ, но ужь одѣто оно будетъ всегда по послѣдней модѣ.

Лагерная стоянка.

Лагерное время, не смотря на сырость и холодъ, которые порой приходится переносить военнымъ людямъ, не смотря на безпрестанныя ученья и тревоги, прогулки и маневры, есть едва-ли не самое лучшее время для военнаго люда. Солдатики и офицеры точно изъ тюрьмы вырываются лѣтомъ на лоно природы, гдѣ дышится вольнѣй, гдѣ даже сама военная дисциплина какъ будто ослабляется и менѣе угнетаетъ людей. Шумъ и движеніе, извѣстный безпорядокъ и суетливость царствуютъ здѣсь почти всегда и почти всегда же царитъ здѣсь веселое настроеніе, склонность къ балагурству...

Памятникъ Христофору Колумбу.

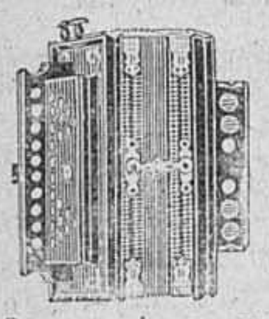
Заслуги многихъ великихъ людей остаются неоцѣненными современниками и только въ отдаленномъ будущемъ человѣчество воздаетъ имъ должное. Эта участь выпала на долю и величайшему мореплавателю Христофору Колумбу, открывшему Новый Свѣтъ и умершему въ бѣдности среди отвернувшихся отъ него согражданъ и людей, которые извлекли наиболѣе выгодъ изъ его безсмертныхъ открытій. Колумбъ не избѣжалъ

ГАРМОНІИ

фабрики І. Ф. КАЛЬБЕ.

отличаются чистой, чрезвычайно прочной работой, изящной отдѣлкой и особенно полнымъ пріятнымъ тономъ, легко отвѣчающимъ при тихой и громкой игрѣ. Поэтому онѣ считаются

ЛУЧШИМИ ГАРМОНІЯМИ ВЪ МІРѢ



Каждая гармонія фабрики І. Ф. Кальбе имѣетъ

такой фабричный знакъ.

Эти гармоніи продаются у меня по слѣдующимъ дешевымъ цѣнамъ.

ОДНОРЯДНЫЯ: въ 4, 5, 5 р. 50 к., 6, 6 р. 50 к., 7, 7 р. 50 к., 8, 8 р. 50 к., 9, 10, 11, 12, 15, 20 и 25 р.

ДВУХРЯДНЫЯ: въ 12, 14, 15, 16, 18, 20, 28 и 30 р.

ТРЕХРЯДНЫЯ: въ 60 руб.

Также у меня имѣются

ВѢНСКІЯ ГАРМОНІИ:

ДВУХРЯДНЫЯ: въ 22 руб.

ТРЕХРЯДНЫЯ: въ 30, 50 и 75 руб.

Самоучитель Соколова 1 руб.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ **безплатно.**

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛАВНОЕ ДЕПО

музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, № 34 и 40.

Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

803.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ.

Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ.

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ

Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ.

В. АУРИХА,

въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18—19.

Способъ употребленія:

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу.

Цѣна флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ; Опо-помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб.

Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи.

Торговый домъ и фабрика музыкальн. инструментовъ

Андрей Емельяновичъ **КУЛАКОВЪ.**

Главная контора и склады Садовая № 40, въ С.-Петербургѣ.

Имѣетъ въ громадномъ выборѣ всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности къ нимъ. Подробности въ иллюстрированныхъ прейсъ-курантахъ, которые по требованію высылаются **безплатно.**

Оптовымъ покупателямъ дѣлается уступка.

РЕАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ

К. К. МАЗИНГА въ Москвѣ,

Знаменка, Ваганьковскій переулокъ,

пользуется всѣми правами казенныхъ реальныхъ училищъ

и состоитъ изъ 6 классовъ основного и коммерческаго отдѣленій и химико-техническаго отдѣленія дополнительнаго класса. Во всѣ классы воспитанники принимаются приходящими и пансіонерами. Въ приготовительное отдѣленіе принимаются воспитанники съ 8 лѣтъ. Начало пріемныхъ экзаменовъ 1 сентября, начало ученія 7 сентября.

ОРУЖЕЙНЫЙ **магазинъ и мастерская** существующіе съ 1794 года.

В. В. ЛЕЖЕНЪ.

С.-Петербургъ, Казанская, № 42.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА МНОГИХЪ ВЫСТАВКАХЪ:

РЕКОМЕНДУЕТЪ СЪ ГАРАНТІЕЙ БОЯ:

Ружья шомпольныя одноствольныя отъ 6 р. 50 к.
„ „ двуствольныя „ 11 р. — „
„ центральныя одноствольныя „ 15 р. — „
„ „ двуствольныя „ 30 р. — „
Штуцера кал. 12 подъ пулю „Экспрессъ". . . . . „ 75 р. — „

Прейсъ-куранты иллюстрированные высылаются за 40 коп. почтовыми марками.

№ 1276 (10—4).

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна 1/1 бан. 1 р. 1/2 бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к. высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и космет. маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ **Г. Пюпа,** Пассажъ, № 52, Спб помнить **Арминъ.**

ВСЯКОМУ НУЖНЫЕ въ настоящее время **НАБРЮШНИКИ**

Предохраняющіе желудокъ отъ простуды: фланелевые красные 1 руб. Двойные красн. или бѣл. 1 р. 50 к. 1 р. 75 к. Егерскіе самые практичные 2 руб. 25 коп. Вязаные 2 руб. Пересылка 20 коп. за шт. При выпискѣ 3 шт. на счетъ маг.

Въ магазинѣ **Ю. ГОТЛИБЪ.**

По Владимірской, д. 2

№ 1151. (4—1).

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе **на клеймо** въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. **Провизоръ Кинуненъ**

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 № 1282 (17—17).

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МЕДОВО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ ЖИДКОЕ МЫЛО !!!

При употребленіи медово-глицериноваго жидкаго мыла кожа лица, рукъ и проч. принимаетъ нѣжный и свѣжій видъ, удобно имѣть въ путешествіи, такъ какъ легко помѣщается въ любой кармашекъ, слѣдовательно не занимаетъ никакого мѣста и получается всегда чистота и опрятность при употребленіи. Цѣна металлическаго флакона 30 коп., съ пересылкой 6 флаконовъ 2 руб. 25 коп.

БЕРЕЗОВЫЙ КРЕМЪ.

Средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, прыщей, морщинъ, шероховатости и проч. и проч.; чрезвычайно освѣжаетъ и придаетъ юношескую свѣжесть. Цѣна за фаянсовую банку 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на надпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

ДЛЯ ДЕЗИНФЕКЦІИ

ПРЕДЛАГАЮ

РУЧНЫЕ НАСОСИКИ

по 16 руб. и дороже.

Новые ассенизаціонные насосы

«ПНЕВМАТЪ»

съ бочками и всѣми принадлежностями, отличающіеся простотою, доступностью и вполнѣ устраняющіе зловоніе при очисткѣ выгребныхъ ямъ.

ПОЖАРНЫЯ ТРУБЫ, НАСОСЫ

ВСЯКАГО РОДА

МЕХАНИЧЕСКІЙ ЗАВОДЪ

Францъ Ѳеодоровичъ

УРЛАУБЪ.

С.-Петербургъ, Вас. Островъ, 1 линія, д. Лит. 2.

02 № 1356 (5—2).

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ

благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

Лабораторіи

С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9.
Москва, Никольская, д. Шереметева.

БАШЕННЫЕ

и

СТАНЦІОННЫЕ

ЧАСЫ

рекомендуетъ

ФАБРИКА ЧАСОВЪ

Ф. ВИНТЕРА,

въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, № 78.

Въ конторѣ „Живописнаго Обозрѣнія" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

КОНСУЭЛО.

(Consuelo).

Романъ въ 2 част. **ЖОРЖЪ-ЗАНДЪ.**

Цѣна 1 руб. 50 к.

Для подписч. „Жив. Обозр." 1 р. съ перес.

и послѣдняго униженія: онъ былъ закованъ въ кандалы по обвиненію въ честолюбіи и корыстолюбіи; эти цѣпи, съ которыми онъ не разставался во всю свою послѣдующую жизнь и которыя онъ завѣщалъ положить съ собою въ могилу, могли бы служить лучшимъ памятникомъ человѣку, стремившемуся только къ безкорыстной славѣ, добровольно отказывавшемуся отъ всякихъ имущественныхъ наградъ, не взявшему лично себѣ ни одной крупинки того золота, которое, слѣдуя по проложенному имъ пути, пріобрѣли испанцы, португальцы, англичане и другія народности. Имя Колумба не присвоено даже открытой имъ странѣ, въ которой только одинъ штатъ въ Сѣверной Америкѣ названъ въ честь его; Америка названа такъ по имени одного его современника Америго Вестучи, составившаго первое подробное ея описаніе. Когда имя Колумба прогремѣло по всей вселенной, когда послѣ его смерти улеглась личная зависть и время изгладило всякое недоброжелательство, города и страны стали спорить, присваивая себѣ происхожденіе Колумба. Съ наибольшею вѣроятностью на это имѣетъ право Генуя, воздвигшая, наконецъ, памятникъ Колумбу, въ воздаяніе его заслугъ человѣчеству. Изваяніе славнаго мореплавателя представляетъ главную часть памятника, фигура краснокожаго индѣйца служитъ эмблемою его дѣла; основаніе пьедестала украшено изображеніями выдающихся событій изъ жизни Колумба.

1492—ЧЕТЫРЕХСОТЛѢТНЕЕ ЧЕСТВОВАНІЕ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА.—1892.

Памятникъ Христофору Колумбу въ Генуѣ.

Корабль Христофора Колумба.

Четыресто лѣтъ тому назадъ изъ испанской гавани Палосъ, въ пятницу, 3-го августа, отплывала небольшая эскадра изъ трехъ парусныхъ судовъ, подъ командою „адмирала Колумба", и съ командою въ 70 человѣкъ. Эскадру составляло одно небольшое парусное судно и двѣ большихъ лодки; помѣщенный на стр. 88 рисунокъ представляетъ копію съ современнаго изображенія корабля, на которомъ находился самъ „адмиралъ". Надпись на рисункѣ „Oceana classis" (океанскій флотъ) — служитъ злѣйшею ироніею надъ размѣрами корабля; вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этихъ словахъ, при сопоставленіи ихъ съ самимъ кораблемъ, кроется величайшая похвала Колумбу. Для американской выставки въ Чикаго построена точная копія съ этого корабля; онъ уже отправленъ по назначенію, моремъ, выйдя, изъ той-же Палосской гавани 3 августа нынѣшняго года.

За ред.-изд. Добродѣевъ.

Утвержденные Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ
Основанные въ 1881—82 году.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ
КУРСЫ РАПГОФЪ

Молебствіе 31-го августа въ 1 часъ дня. Начало занятій 1-го сентября.
Окончившіе полный курсъ ученія на „Курсахъ" получаютъ свидѣтельство или атестатъ.

Адресъ: Спб. Малая Морская, № 7.
Пріемные часы Директора и пріемъ вновь поступающихъ еженедѣльно по средамъ и по субботамъ отъ 1-3 час.
Подробныя программы высылаются и выдаются безплатно.
Директоръ: Евгеній Павловичъ Рапгофъ.

Главное депо часовъ
Эд. Бурхардъ.
Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые	отъ 6 р. 50 к.	до	15 р.
Стальные (черные)	10 р. —	„	20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе	12 „ —	„	75 р.
Золотые мужскіе	40 „ —	„	500 „
Золотые дамскіе	25 „ —	„	100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода	17 „ —	„	65 „
Будильники	4 р. 50 к.	„	25 „

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.
№ 1239 (16—16).

СКРИПКИ отъ 2—100 р.
ГИТАРЫ отъ 3—75 р.
БАЛАЛАЙКИ отъ 1—20 р.
МАНДОЛИНЫ отъ 10—75 р.
ЦИТРЫ отъ 8—75 р.
а также всѣ остальные струнные инструменты и принадл. рекомендуетъ
І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.
Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте Иллюстрир. Прейсъ-Курантъ. (3—3)
№ 1325

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
ЛОРДЪ БАЙРОНЪ
(Біографія, Сарданапалъ и мелкія стихотворенія). Съ рисун. Ц. 1 р. съ пересылкой.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО
Романъ К. Назарьевой. Цѣна 75 к.

КРАСКА ДЛЯ ВОЛОСЪ
В. ГЕНА въ ВѢНѢ
ИЗЪ ГРЕЦКИХЪ ОРѢХОВЪ.
Безвредное средство для быстраго окрашиванія волосъ и бороды въ черный, русый, темно- и свѣтло-каштановый цвѣтъ.
Цѣна за флаконъ 3 р. съ пересылкою.
Главный складъ для Россіи у В. Аурихъ въ С.-Петербургѣ, Колокольная, 18.
№ 1143 (12—12)

ПРИВИЛЕГІЮ ПОСТАВЩИКЪ ВЫС. ДВОРОВЪ
„ЕКСИККАТОРЪ"
ПРЕДОХРАНЯЕТЪ ДЕРЕВО ОТЪ ГРИБКА
ВЫВОДИТЪ СЫРОСТЬ И ПР.
БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО. ИЩУ АГЕНТОВЪ
АДР. РИТТЕРЪ ВАРШАВА

25,000,000
деревьевъ приготовлено къ осенней продажѣ, изъ коихъ 1,000,000 фруктовыхъ. Цѣна фруктовымъ приватымъ отъ 5 коп. за дерево, лѣснымъ отъ 35 коп. за 1000 деревъ. Прейсъ-курантъ по требованію высылаетъ садоводство В. В. БЫХАНОВА въ Липецкѣ, Тамбовской губ.
№ 1361.

Дозволено цензурою. Спб., 5-го августа 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій., № 14.

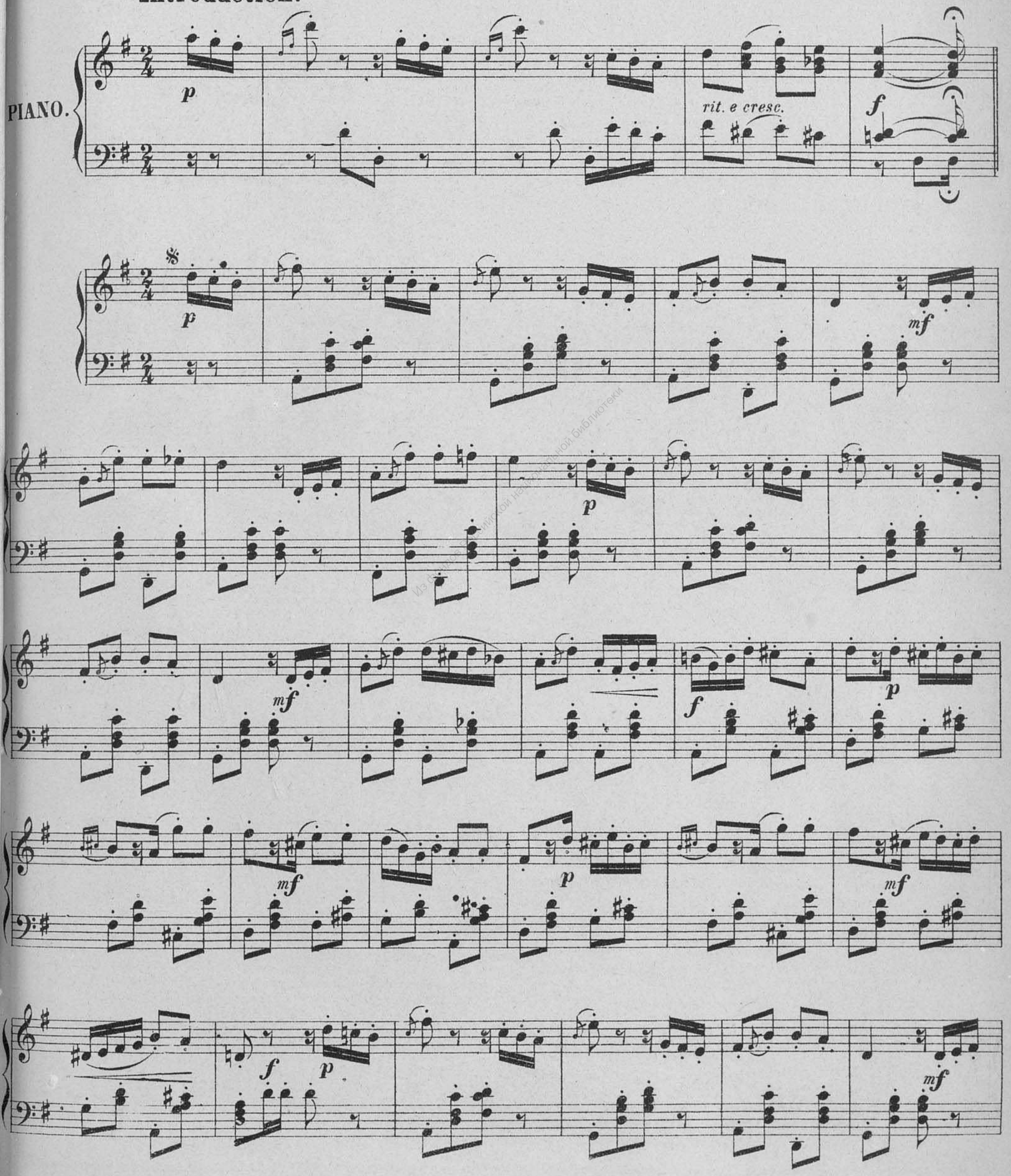
ВЕСЕЛЫЕ МОТИВЫ

САЛОННАЯ ПЬЕСА.

Соч. T. LEPRÈZ.

Introduction.

PIANO.



Из фондов Российской национальной библиотеки

p

mf *cresc.* *f* *Fine.*

Trio.

p *mf* *f*

p *mf*

Из фондов Российской национальной библиотеки

Дозволено цензурою. Спб., 25 іюля 1892 года.

Хромо-литографія С. Довродѣева, Ковенскій, №

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Лѣтній сезонъ близится уже къ концу, а погода прежнему на прошлой недѣлѣ продолжала быть милостивой къ садовымъ антрепренерамъ. Дожди ставляли многихъ петербуржцевъ сидѣть дома то время, какъ труппа г. Гюнсбурга разыгрыла оперетки. Ничего выдающагося по части тнихъ увеселеній за эти дни не было. Впрочемъ, сло бенефисовъ увеличилось, назовемъ хотя-бы нефисъ г. Ялышева въ крестовскомъ саду. По сти зимнихъ новинокъ упомянемъ, что опера усоргскаго „Хованщина", столь сурово нѣкогда вергнутая нашимъ театральнымъ комитетомъ, предстоящемъ зимнемъ сезонѣ будетъ поставна на трехъ оперныхъ сценахъ частныхъ театовъ, а именно: въ Москвѣ, Петербургѣ и Кіевѣ, частной оперѣ гг.: Прянишникова, Зазулина Сѣтова. Издатель оперы, г. Бессель, получилъ ке заказы на ея партитуру отъ всѣхъ трехъ анепренеровъ. Въ Петербургѣ „Хованщина" была ставлена лѣтъ десять тому назадъ, въ первый азъ вообще по инициативѣ частнаго музыкальораматическаго кружка и прошла съ огромнымъ пѣхомъ въ теченіе нѣсколькихъ представленій.— Маріинскомъ театрѣ теперь заканчиваются боты по внутреннему ремонту. Обивка и позота зрительной залы, впрочемъ, не обновлялись. а этой недѣлѣ ожидается уже пріѣздъ администраціи русской оперы, отдыхающей пока на дахъ. Начало сезона будетъ интересно дебютами. овый теноръ г. Шахломіанцъ, совсѣмъ незнамый нашей публикѣ, выступаетъ въ „Аидѣ" ерди, въ роли Радамеса. Другой теноръ г. Медвѣдевъ, уже дебютировавшій годъ назадъ, по ухамъ, выступитъ въ „Евгеніи Онѣгинѣ", въ артіи Ленскаго. Новый баритонъ г. Боренштейнъ бютируетъ въ „Фаустѣ". Молодыя артистки г-жи ихайлова и Рунге, принятыя весною, какъ говорятъ, будутъ выпущены: первая въ „Жизни за аря", а вторая—въ „Демонѣ". Въ числѣ выбывихъ изъ труппы артистовъ называютъ г. Тива (Шаллерта), какъ говорятъ, уволеннаго невно за окончаніемъ контракта. Не лишне отмѣть, что столичный артистическій кружокъ, обзавшись собственнымъ помѣщеніемъ, значительно асширяетъ программу своихъ дѣйствій и, соотвѣтственно такому измѣненію, переименовывается въ „литературно-артистическое собраніе".— заключеніе упомянемъ, что дирекція спб. отдѣленія Императорскаго русскаго музыкальнаго общества назначила два конкурса. Первый на очиненіе русскихъ застольныхъ пѣсенъ (музыка слова вмѣстѣ), приспособленныхъ къ потребностямъ разныхъ классовъ русскаго народа. За сочиненіе, удостоенное первой преміи, назначается 40 рублей за каждое; а за сочиненіе, удостоенное второй преміи, по 25 руб. за каждое. Срокъ я представленія сочиненія на этотъ конкурсъ значенъ 1-го октября 1892 г. Второй конкурсъ— сочиненіе симфоніи по общепринятой для этого да сочиненій формѣ. За сочиненіе, удостоенное преміи, автору будетъ выдано 500 рублей. Крайній срокъ для представленія сочиненія на этотъ рсъ назначается 1-го ноября 1892 года. На нкурсы допускаются сочиненія композиторовъ сскихъ подданныхъ.

НЕКРОЛОГИ.

Васильковъ, Алексѣй Васильевичъ, редакторъ духовнаго журнала „Странникъ", сконч. 1-го августа. Покойный уроженецъ костромской губерніи, окончилъ курсъ ученія въ костромской духовной семинаріи въ 1870 году, затѣмъ пробылъ годъ учителемъ духовнаго училища въ гор. Галичѣ и въ 1871 году поступилъ, для продолженія образованія, въ спб. духовную академію, въ которой съ выдающимся успѣхомъ и окончилъ курсъ въ 1875 году. Занявъ должность помощника инспектора при академіи тотчасъ по окончаніи академическаго курса, покойный съ этого времени уже не разставался съ академіей. Въ 1883 году покойному, вмѣстѣ съ другими сослуживцами, удалось пріобрѣсти къ собственность журналъ „Странникъ". Съ этого времени журналъ совершенно преобразился, и въ немъ стали появляться многочисленныя статьи Алексѣя Васильевича, которыя всегда легко было узнавать по своеобразности слога и возвышенной философско-богословской точкѣ зрѣнія, съ которой обсуждались въ нихъ разнообразныя явленія русской церковно-общественной жизни. А. В. Василькову было всего 44 года.

Третьяковъ, Сергѣй Михаиловичъ, д. с. с., сконч. въ Петергофѣ. Покойный былъ извѣстенъ, какъ московскій общественный дѣятель. Онъ былъ выборнымъ московскаго купеческаго сословія, членомъ совѣта торговли и мануфактуръ, почетнымъ попечителемъ мѣщанскихъ училищъ купеческаго общества, предсѣдателемъ общества любителей художествъ, членомъ совѣта художественнаго общества, попечителемъ и членомъ разныхъ благотворительныхъ и общественныхъ учрежденій, членомъ главной дирекціи Императорскаго русскаго музыкальнаго общества въ Петербургѣ и своей просвѣщенной дѣятельностью оказалъ много услугъ московской консерваторіи. Будучи покровителемъ и любителемъ художествъ, покойный С. М., подобно брату своему—П. М., собралъ значительную коллекцію замѣчательныхъ картинъ.

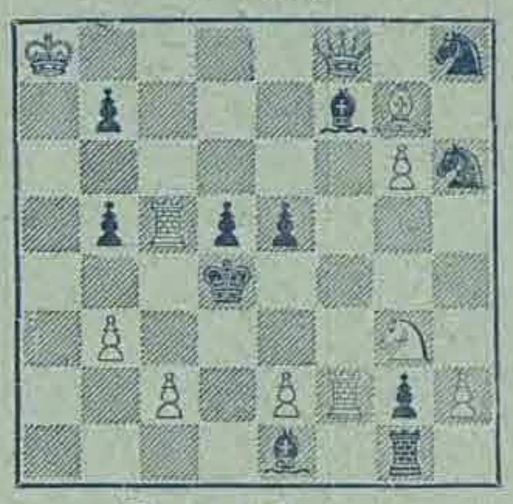
Ковнацкій, Францъ Осиповичъ, д-ръ медиц., сконч. на 110-мъ году отъ рожденія. Въ прошломъ году покойный праздновалъ 75-ти лѣтній юбилей своей ученой степени доктора медицины, которую онъ получилъ въ 1816 году. До самой своей смерти онъ находился въ полномъ сознаніи и совершенно здравомъ умѣ; медицинскую практику оставилъ совсѣмъ лишь въ 1880 году и съ тѣхъ поръ проживалъ на покоѣ въ собственномъ имѣніи, въ деревнѣ Злочевѣ, у своего единственнаго сына-помѣщика, уже теперь почтеннаго старика. Ф. О. Ковнацкій считался Несторомъ въ средѣ докторовъ. Въ свое время покойный имѣлъ очень большую практику и пользовался громкою извѣстностью, какъ отличнѣйшій врачъ-практикъ.

Янковскій, Евгеній Осиповичъ, ген.-м., волынскій губернаторъ, сконч. въ Гаршавѣ. Получивъ образованіе сперва въ дворянскомъ полку (что нынѣ 2-е военное Константиновское), а впослѣдствіи въ Михайловской артиллерійской академіи, въ которой онъ окончилъ курсъ однимъ изъ первыхъ, Е. О. началъ службу въ строю въ 1860 г. Въ 1881 году онъ былъ назначенъ московскимъ оберъ-полиціймейстеромъ. Пробывъ въ этой должности немного болѣе года, Е. О. былъ назначенъ астраханскимъ губернаторомъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, наказнымъ атаманомъ астраханскаго казачьяго войска. Пробывъ впослѣдствіи нѣкоторое время полтавскимъ губернаторомъ, Е. О. былъ назначенъ въ 1889 году волынскимъ губернаторомъ, и при немъ на Волыни происходили послѣднія духовныя торжества. Благодаря особымъ ходатайствамъ, стараніямъ и заботамъ Е. О. Янковскаго состоялся недавно опубликованный законъ о воспрещеніи селиться иностранцамъ въ предѣлахъ волынской губерніи.

ШАХМАТЫ.

Задача № 27.

K. Stael.



Мать въ 3 хода.

Рѣшеніе задачъ. № 19. (*K. Stael*). 1. b2—b3. Кр. d5:e5; 2. f2—f4†, Кр.e5:f4 или ∞; 3. Ф×. Варіанты легки.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Четырехсотлѣтнее чествованіе Христофора Колумба 3-го августа, *С. Т.*—Медаліонъ (эскизъ), *Б. Литвинова.*—Зеленый значекъ, разск. *Г. Тудуза.*—*** стих. *В. Полочанина.*—Поправился, пов. изъ якутскихъ поселенцевъ, *В. С. Ильча* (прод.). — Семисотлѣтіе Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки: Христофоръ Колумбъ (съ портр., писаннаго въ 1570 г.)—Осмѣяніе Христофора Колумба на совѣтѣ духовныхъ ученыхъ, съ карт. итальянск. худож. *Н. Борабино.*—Христ форъ Колумбъ заключаетъ договоръ съ королемъ Фердинандомъ и королевою Изабеллою на предстоящее открытіе, воспроизв. съ древ. карт. исп. худож. *Н. Бокке.*—Главный монастырскій храмъ во имя Спаса Преображенія въ Старой Руссѣ.—Корабль Христофора Колумба.—Отплытіе Христофора Колумба изъ Испаніи, съ карт. исп. худож. *Е. Буфетти.*—Первая улыбка, съ карт. *Е. Жирарда.*—На маневрахъ, съ карт. *Ф. А. Чирко.*—Памятникъ Христофору Колумбу въ Генуѣ.

На обложкѣ: Отъ Главной конторы.—Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи. — Шахматы. — Объявленія.—Тиражъ второй благотворительной лотереи.

За редактора-издатель **С. Добродѣевъ.**

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
І. Голлендеръ.
ДЛЯ СМЯГЧЕНІЯ И БѢЛИЗНЫ КОЖИ
Цѣна за кусокъ 30 коп.
Демидовъ пер. д. 1.

Препараты ГОЛЛЕДЕРЪ.

Вазелиновый кольдкремъ банка . . . . 35 к. и 60
Вазелиновая пудра для лица коробка . . . . . 60 к.
Шведская Амикосовая вода фл. . . 75 к. } для кожи.
Андышевое молоко фл. . . . . 75 „ }
Шведскій зубной элексиръ фл. . . . 80 „ }
„ „ порошокъ кор. . . . 50 „ } для ч. зубов.
Главный Складъ Спб. Демидовъ пер., д. 1.
І. ГОЛЛЕНДЕРЪ. Парфюмерный магазинъ.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**
Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328. (52—9).

БЛАГОВѢСТЪ,

повременное изданіе, имѣющее цѣлью выясненіе духовно-нравственныхъ стремленій и задачъ и бытовыхъ условій жизни Россіи и остального Славянства.

Благовѣстъ выходитъ съ августа 1890 г. подъ руководствомъ **Аѳ. Васильева.** ЦѢНА съ доставкою и пересылкою **пять** руб. въ годъ; съ января по августъ или съ іюня по конецъ года **три** руб. и съ августа по конецъ года **два** руб. Допускается разсрочка и выписка съ наложеннымъ платежемъ.

Въ 1892 году въ „Благовѣстѣ" напечатаны статьи: „О преобразованіи высшаго церковнаго управленія Петромъ I" Отповѣдь на статью г-на Z „О нашемъ высшемъ церковномъ управленіи", напечатанную въ апрѣльской книжкѣ Русскаго Вѣстника за 1891 годъ; „О западномъ и восточномъ христіанствѣ". Возраженіе Влад. Соловьеву Н. П. Аксакова; „Разборъ мыслей о жизни" графа Л. Н. Толстого -- Зосимы Цвѣткова, и говорится къ печати—„Обрусеніе-ли католичества или православленіе Польши?" (Православный полонизмъ) С. Ѳ. Шарапова. Отдѣльнымъ приложеніемъ къ „Благовѣсту" будетъ дана историческая повѣсть „Поручикъ Моллерштейнъ" Н. А. Аксакова.

„Благовѣстъ" за 1890 г. съ статьями: архим. Антонія (Храповицкаго) „Ищите прежде царствія Божія и привды Его"...; Н. П. Аксакова „Причины невѣрія"; Аѳ. Васильева „Задачи и стремленія славянофильства", „Памяти А. С. Хомякова", „Объ узаконеніи и усыновленіи дѣтей"; А. Д. Градовскаго (проф.), „Историческій взглядъ на русско-славянскія отношенія"; С. Ѳ. Шарапова „Преобразованія въ земствѣ"; А. Г. Сахаровой „Яркій лучъ славянскаго сознанія у поляковъ"; — Рцы—„Тексты перепуталъ". По поводу «Крейцеровой сонаты» графа Л. Н. Толстого; и др. высылается за **два** рубля.

„Благовѣстъ" за 1891 г., большой томъ въ 728 стр. въ 4 д. л. въ цвѣтной обложкѣ высылается за 5 рублей.

Первые 32 выпуска „Благовѣста"—1080 стр. въ 4 д. л., въ изящномъ переплетѣ съ золотымъ тисненіемъ обрѣзомъ, 15 рублей.

Подписныя деньги, требованія о высылкѣ изданія за прежніе годы, а также книги и пер. изданія для отзыва и въ обмѣнъ просятъ высылать въ „Кормило Благовѣста": Петроградъ, Пет. стор., Большой пр., д. 26.

Вып. 39-й „Благовѣста" содержитъ: 1) Знаніе дается вѣрою М. Бородкина.—2) Русскіе поселенцы и успѣхъ Православія въ С. Америкѣ. Сообщеніе Аѳ. В. Васильева.—3) Смерть короля Гакона Лѣпаго. Стихотвореніе Федора Аксакова.—4) Изъ исторіи христіанской проповѣди. Очерки и изслѣдованія Антонія Епископа Выборгскаго.—5) Засуха. Стихотвореніе Вас. Миляева.—6) Антона Будиловича общеславянскій языкъ. Н. Я.—7) Орловская безработица. Д. Т. — 8) Елисаветинское Благотворительное Общество, ясли и сиротскіе дома. Кормч.—9) Письмо изъ деревни. Крестьянина П. Ѳ. Тихонова.—10) Нѣчто о „крикушахъ". Свящ. Н. Казанскаго.—11) Русскій миссіонеръ среди киргизовъ и тургайскихъ поселенцевъ. П. Ж.—12) Утромъ. Стихотвор. П. Потѣхина. О. 3—1.

ТАБЛИЦА ВЫИГРЫШЕЙ ВТОРОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ,

ПРОИЗВЕДЕННОЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ 1-го, 3-го и 4-го Августа 1892 года.

С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №
100,000 р.		5971	64	9835	44	10203	59	1362	21	1557	79	3	27	572	36	8920	35	856	98	119	80	9540	50	6692	100	2627	94	10094	55		
6954	73	77	4	4448	82	2856	40	1347	47	7875	100	3514	18	10199	20	3369	10	10907	42	7779	90	9131	100	2861	24	6133	3	10089	34		
50,000 р.		10029	27	2840	46	4626	69	8127	68	11081	22	7399	100	1099	8	7397	34	6473	86	8327	84	2500	4	8340	12	4293	32	1559	11		
11023	48	4304	82	8792	50	4673	98	8122	34	2414	79	8515	22	5046	73	3431	73	10890	96	7480	28	2954	45	3185	56	11456	69	2519	12		
25,000 р.		1704	5	9587	60	8644	84	3816	34	11693	56	9925	97	4633	72	7490	74	10190	67	5759	52	698	71	4650	54	4001	39	11539	6		
10989	90	381	81	9450	88	7064	63	2773	18	10174	46	9083	95	5904	78	9916	34	4246	88	9373	29	194	55	10703	39	9855	38	6872	41		
		4363	29	9887	3	11188	66	8918	98	1678	88	10705	21	2724	53	11014	19	5217	71	7444	57	1229	78	9727	5	5213	88	7346	46		
по 10,000		5530	56	2899	11	7728	47	2115	80	9368	81	6241	59	5698	32	9652	92	7224	63	7300	3	731	82	4437	25	5895	23	1898	78		
2639	81	2981	44	8799	44	6942	74	9038	40	904	99	1506	76	2611	97	7208	38	4186	63	9202	7	8542	17	2925	97	7890	89	144	69		
11799	27	7085	78	4894	54	10019	8	29	70	7201	64	11799	17	4826	15	4243	89	9968	62	7814	67	2714	3	11252	21	2464	35	1960	70		
5732	92	6366	34	11864	40	3320	99	6562	33	2340	97	9710	18	5471	55	6983	9	11666	7	11655	62	1354	61	4758	59	9029	47	1199	60		
2967	76	4704	53	5590	90	4163	59	9442	35	11849	4	8724	96	2811	43	8872	93	2012	76	6905	7	2584	21	10774	85	8019	62	2704	49		
7841	27	4754	73	1924	38	10143	52	6758	98	6456	81	2240	3	9384	27	8342	88	4360	99	6412	69	5745	81	10096	36	4644	65	11472	71		
1680	9	3373	82	1452	49	2120	69	3928	78	2452	48	4666	55	8436	54	2002	56	11481	5	7145	97	5583	100	10831	1	7517	27	4158	91		
9010	100	9052	77	6246	63	8511	63	1729	78	4503	30	5660	10	6433	54	1472	86	7960	8	4173	15	3916	14	10940	37	4404	68	4418	74		
11258	66	5721	27	7116	27	232	64	10337	89	5883	87	1024	72	5929	6	5752	86	4945	57	2540	76	10598	60	6772	8	3993	43	10186	66		
7821	27	10778	91	2553	13	8479	50	3968	36	7885	25	3020	11	3088	71	10961	6	8928	28	6210	85	1406	14	1754	35	7115	48	7565	48		
7340	10	4987	50	2775	56	10258	25	6873	4	7764	31	2465	51	1296	54	3689	81	4690	79	10936	31	8939	95	11799	3	4709	98	1692	60		
		8793	35	1051	20	5346	12	8563	67	8611	17	3199	85	7729	71	6057	56	4870	26	7057	100	10894	2	8158	51	7265	25	1698	13		
по 5,000		6504	21	6652	21	659	40	1787	66	1528	39	1586	49	5630	20	3095	10	3493	77	10211	74	2418	78	4066	5	8629	36	10138	91		
4593	1	5537	99	2727	43	8422	34	2440	42	11450	18	974	36	11992	8	426	13	27	61	10814	55	3207	3	11060	86	7900	82	11318	70		
4023	88	1828	66	8352	10	2292	86	6789	49	9482	16	215	20	2840	60	2747	28	1653	12	2453	46	11902	32	11565	71	5367	1	2413	31		
63	76	5274	17	2540	9	10049	18	3767	61	9511	24	7786	17	5571	93	5777	59	11708	52	8870	18	6378	33	1074	71	5445	98	1862	78		
11935	99	1371	58	2679	95	8223	5	2983	12	7668	1	6211	14	7288	41	5434	30	5684	36	7287	59	10412	93	6736	77	11937	11	8401	99		
9523	49	1029	61	3862	75	7360	52	6168	9	8208	2	8492	70	7951	3	1844	32	7982	46	3992	9	9277	35	2988	21	10246	72	1599	30		
11171	83	6390	27	9517	6	6057	35	11808	65	794	76	10535	55	4257	93	3462	4	11416	36	11590	6	3759	89	6316	34	2969	57	3193	10		
7822	8	9314	18	1686	81	39	91	8881	1	7603	85	2107	4	4704	58	11220	75	9649	20	2752	92	4603	76	1136	15	3950	86	8989	67		
9479	38	5548	32	6737	91	10531	87	10894	98	1186	34	3304	80	11701	89	2474	26	3422	70	6758	70	3236	34	2086	99	7351	92	10188	23		
11285	94	7359	84	1694	13	91	11	10925	81	338	70	6137	39	4600	30	9120	16	1669	56	11914	60	7256	99	4702	44	3646	38	3713	38		
1769	62	10710	29	6685	58	6197	17	7374	57	785	98	2769	13	7898	70	9752	8	5638	3	11809	88	7669	87	2886	44	400	66	6617	76		
3937	74	7069	52	8626	10	4073	100	10304	72	137	69	708	34	5195	13	2052	40	9031	41	785	27	4333	42	10230	74	6676	87	3032	28		
3415	26	7771	2	5119	81	3307	17	4022	10	8720	25	8906	58	9082	95	9848	27	3498	12	684	80	6311	59	1806	5	5913	59	11502	81		
6877	91	7224	18	3755	2	889	65	1331	50	2277	22	6221	4	9837	65	4563	100	3772	81	7438	72	5450	32	11459	41	10243	59	7313	53		
11718	13	11236	82	3597	63	3020	52	5777	29	2038	59	7315	81	7082	3	10260	28	7737	54	3449	70	263	76	1470	16	7952	26	4434	27		
222	79	5026	10	1938	60	8646	91	3578	44	5240	54	11554	40	453	35	11627	32	381	80	3344	11	8923	100	4975	16	2680	89	4595	88		
		9710	42	9796	82	1429	33	8433	63	7418	68	3365	100	3237	75	6356	6	11118	41	3683	15	11912	85	10261	70	5377	89	2782	25		
по 1,000		9465	74	5200	97	8498	8	6660	58	6688	40	7342	70	10909	100	1020	98	3495	73	1743	91	10128	1	570	54	8197	49	10799	6		
1348	97	11261	68	5851	93	9310	87	1834	57	1280	88	9889	94	11106	3	9392	13	1216	4	7787	50	4838	99	11355	30	5895	50	11146	47		
8620	94	2376	29	6029	48	10235	96	535	56	5625	75	2030	51	5923	4	2516	94	1572	87	4495	97	10285	18	6238	72	6827	47	11830	43		
7560	61	1082	53	3651	97	10638	78	8763	45	5113	29	1591	51	2469	49	47	5	9307	17	3588	55	288	41	11221	35	3539	88	2251	60		
2667	95	1961	28	7380	60	3398	87	7961	86	7942	34	2498	83	9955	13	4612	23	6232	77	5733	37	10891	53	3368	58	303	38	10104	77		
11718	64			9050	61	935	88	2024	20	7497	94	663	87	11171	17	4046	35	9152	72	9284	14	11393	37	857	46	713	51	10530	1		
1602	24	**по 500 р.**		11472	47	6979	58	9517	48	5688	23	11728	57	3267	96	528	5	9020	100	9967	63	103	10	11893	77	11807	96	10571	92		
4747	95	744	60	10816	97	11943	39	445	60	401	90	8584	12	3082	94	11414	9	3212	7	145	53	713	57	411	80	8088	6	9590	44		
11229	20	9312	18	7823	6	6381	2	1726	56	10108	100	1519	59	5591	65	5809	41	3763	55	10377	34	8795	83	9796	83	7725	39	1212	11		
11907	45	519	64	9365	27	10338	78	2717	99	2073	100	5591	83	9300	95	4426	27	11700	94	602	95	10817	93	11644	24	5342	38	4361	100		
4699	21	6964	87	9471	63	4754	91	5770	68	7438	33	699	88	680	3	4182	21	5092	86	5249	64	8089	23	7999	13	1759	100	9601	30		
2285	88	4920	85	466	50	5246	88	285	34	75	64	1422	73	9358	35	1124	52	5290	2	379	96	3261	6	1862	62	10344	77	11774	10		
9106	6	11446	37	8829	83	10592	31	262	54	11055	47	1505	22	4918	62	3728	89	5039	11	6118	41	4672	79	10369	34	2885	69	6435	97		
10692	41	6851	53	2436	24	4579	98	9767	83	10977	84	7113	84	1643	79	6810	76	8045	100	4999	2	11229	32	11059	31	7764	65	1936	79		
1486	32	5640	34	9667	6	11665	95	1548	59	4127	30	2601	77	2332	68	5407	15	3029	70	8087	3	7742	65	4891	92	2933	46	1515	74		
9746	68	8934	28	7273	65			30	8	2553	95	3782	7	7166	55	11859	37	826	10	7007	3	6208	53	11284	83	580	94	10261	90		
3438	62	6225	6	3569	42	**по 250 р.**		4235	19	7395	15	8914	8	11341	36	1444	45	6557	57	1252	55	3459	89	996	44	9299	94	9891	84		
8611	51	4982	83	9936	95	6892	68	5342	49	4312	34	9038	47	10136	14	5432	27	4328	76	3732	17	8593	32	5524	6	8853	15	10131	43		
7802	67	8697	52	1100	17	5767	42	3639	92	4038	91	7178	66	4529	31	7160	96	11549	52	6095	84	1161	7	9135	14	6547	17	11062	70		
8419	14	6601	47	4710	79	7008	9	10691	28	4314	64	805	66	6403	62	1789	22	7040	6	9968	54	9811	95	5963	99	9965	34	5718	9		
8109	5	5691	28	3524	18	5076	31	10936	16	2363	33	8644	7	6999	43	4183	71	2714	9	6042	1	10916	85	7150	47	115	2	1448	39		
11726	95	5462	74	7693	70	5654	73	1493	45	3780	46	932	57	5363	97	9851	89	2618	13	939	87	2864	82	754	18	8335	46	2197	16		
10071	39	10193	91	9191	60	3043	90	11352	70	4361	88	11125	50	6836	91	7175	29	4327	50	8223	52	3733	91	10974	80	1174	86	410	28		
5682	28	5340	18	3981	22	3006	88	7333	15	5763	93	4349	53	2860	75	2506	44	2422	50	801	35	9558	96	1188	97	300	22	4909	77		
11867	65	3865	96	8867	37	5824	91	1236	9	3198	82	3083	25	7811	66	1535	78	1515	27	8891	89	6791	75	8163	70	7467	86	8731	97		
6194	54	1065	99	11480	32	1678	38	1672	11	8362	49	5030	8	6784	89	8148	13	5845	98	8432	59	3589	91	7329	66	7778	57	6046	75		
6302	42	1944	32	1185	58	10087	57	7810	75	791	3	395	74	5410	94	7351	3	957	83	4238	57	4746	92	4679	100	8141	86	5605	63		
1292	54	10005	82	11822	56	11343	64	2301	79	2841	51	3252	6	1839	28	9612	56	4777	27	11182	91	9472	62	9579	52	5171	75	4863	53		
371	63	6346	20	8982	63	7827	62	5713	73	3409	28	11242	33	1255	85	1544	88	4160	96	8397	32	4907	26	9524	7	4593	9	3704	66		
441	68	5959	64	9534	67	1560	69	10997	17	2456	54	11816	57	3202	13	3088	33	1761	27	7779	64	6146	87	1373	75	8770	56	5277	67		
11115	93	781	88	10279	36	3318	10	1425	41	120	28	3978	41	9018	41	7743	41	10097	37	1316	17	4340	45	11338	47	3517	82	1463	49		
5665	70	5723	10	11160	64	7208	55	6337	90	573	27	10345	89	378	73	9435	15	5306	96	8762	22	2510	4	2446	28	153	26	3010	18		
963	100	5240	76	8738	86	9484	57	11346	22	9327	82	1977	53	5607	55	4058	14	7619	1	8540	67	10699	90	7304	15	6785	50	7724	82		
8429	95	5511	39	3534	64	10140	55	2095	50	11588	51	4639	41	3524	61	3581	15	11750	12	10723	42	8348	86	2826	57	4844	86	1173	89		
9676	64	652	28	7971	40	10238	18	2782	23	11218	16	5334	20	6549	9	4034	75	6	68	2247	86	2704	60	11819	92	3338	33	2250	18		
6344	73	7590	45	5832	70	7608	11	5359	77	7146	37	1301	11	3842	31	196	4	603	81	2889	26	4405	1	1428	74	3247	90	1890	25		
2619	12	4022	45	11634	89	4333	8	64	7	8401	55	4499	10	1394	55	5866	17	3370	70	8915	86	7394	97	2678	63	2053	12	1378	35		
423	38	1920	12	9154	70	5191	30	8872	69	2459	98	6819	34	2895	68	2864	13	5417	67	3451	28	3552	42	7010	57	10977	80	10280	5		
10953	65	5026	84	4413	22	3968	67	10966	40	8176	3	10722	10	5103	33	7622	15	10071	79	3960	83	9690	7	5804	52	1350	65	9317	57		
4488	59	1531	99	5679	17	4580	24	6163	54	6657	9	3390	11	186	24	4676	27	298	32	4686	17	2790	57	1405	60	10634	26	7547	29		
1448	71	9905	46	8722	80	11168	62	2977	97	4536	53	1013	18	1437	85	10516	8	4615	20	2	80	2741	18	2037	8	4455	29	7821	24		
9969	28	6769	97	4672	94	3969	62	226	65	9790	77	5562	82	8549	10	8771	50	701	28	9060	38	4019	82	1496	12	4052	37	5368	39		
1557	47	7281	15	11397	74	4152	40	3140	32	3344	82	11012	7	4810	52	1205	33	8281	39	11944	71	9630	18	10644	32	3423	12	7473	16		
8770	21	8979	65	7766	85	743	83	4419	61	1918	51	11334	53	1459	3	6366	67	10373	79	5196	34	7601	46	2781	3	2270	29	8899	51		
8850	49	4074	26	10689	49	9233	65	7592	28	5767	74	4518	63	2474	66	9810	11	5962	59	1758	64	6421	96	11459	89	10362	84	11135	2		
11126	78	5621	42	8481	49	690	67	1399	75	1811	48	10949	56	2085	78	1295	32	9867	27	2428	23	8911	61	10189	100	350	62	447	56		
10621	89	10749	77	6553	71	6224	44	10444	72	866	99	1212	35	7841	49	2854	88	8544	7	9804	84	1149	54	5119	57	5767	20	8658	68		
5081	57	881	99	1738	83	2437	33	4109	22	8571	49	7181	86	3932	97	982	3	2356	41	743	60	8350	60	3006	86	2402	89	10621	73		
4810	36	5295	13	2130	38	9226	83	11748	16	1472	56	9684	26	2022	53	1082	3	2119	39	3842	31	7095	10	3191	76	9106	80	5867	51		
1406	24	2565	25	9553	82	11859	79	6773	66	905	73	5593	78	8736	70	4387	75	5915	55	10760	5	7757	41	2644	1	8307	43	2017	2		
8561	39	5048	81	4933	41	4840	37	8280	15	10161	38	11815	42	9595	30	7517	60	5238	17	1388	43	4423	16	9770	15	5546	55	3853	76		
6392	85	4583	76	9441	18	6296	86	5186	11	5774	14	7075	49	11597	48	9282	12	10656	80	1398	85	11035	49	8820	74	6863	31	708	73		
210	87	4609	39	10944	53	2965	83	9473	79	4458	43	8932	94	9286	44	2165	60	1250	65	2327	49	6483	46	2176	14	4537	64	3828	86		
7963	51	10926	17	3924	1	10794	7	10015	67	3123	7	2394	56	7787	14	7492	98	10104	92	6127	15	11291	13	2546	40	7050	11	1886	24		
4269	32	9805	44	6210	46	965	64	9236	66	7155	86	962	16	5270	79	7949	47	6718	36	2651	25	1610	7	6585	98	6251	32	10181	86		
11853	62	4678	87	1905	69	3219	8	4407	52	3642	7	8980	89	3015	31	10917	75	2212	96	2104	74	5920	41	2567	41	186	18	11050	53		
11822	33	9878	91	10985	58	7346	95	11692	71	6469	25	11381	57	8528	49	11574	90	1018	53	8963	30	9394	96	10090	73	7098	67	4863	59		
3838	36	5959	6	7131	25	2967	41	3075	25	9554	9	9304	83	3673	22	7758	35	6310	84	11465	3	11958	35	7912	87	9790	86	1433	15		
11294	89	2087	45	461	42	10850	75	7183	22	2565	4	6408	81	10814	79	10342	59	8280	26	7530	89	6780	11	6769	31	6978	40	2131	11		
4737	83	115	2	10097	75	9070	38	2100	8	10501	89	9085	78	3208	35	5115	86	350	38	8998	40	7500	94	8902	56	1880	42	9693	53		

Окончаніе таблицы будетъ въ слѣдующемъ нумерѣ.

№ 32-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) «Чтеніе для юношества» № 15 и 2) Ноты «Веселые мотивы» (салонная пьеса).

Дозволено цензурою Спб., 7-го августа 1892 года. Типографія С. Добродѣева. Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 33

16-го АВГУСТА

1892 г.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . .	6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи.	8 р. —
За границу.	16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ прошломъ номерѣ было уже упомянуто о переходѣ власти въ Англіи въ руки Гладстона. Теперь можно сообщить и полный списокъ членовъ либеральнаго министерства. Самъ Гладстонъ—первый лордъ казначейства и хранитель печати; лордъ Гершель—лордъ-канцлеръ; лордъ Кимберлей—статсъ-секретарь по дѣламъ Индіи и президентъ совѣта; лордъ Розберри—статсъ-секретарь департамента иностранныхъ дѣлъ; лордъ Рипонъ—статсъ-секретарь колоній; Аскуисъ—статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ; Кембель-Баннерманъ—статсъ-секретарь по военнымъ дѣламъ; Спенсеръ—первый лордъ адмиралтейства. Лордъ Гаутонъ назначенъ вице-королемъ Ирландіи безъ участія въ засѣданіяхъ кабинета. Всего больше вниманія было удѣлено въ иностранной печати въ періодъ образованія англійскаго либеральнаго министерства вопросу о томъ, кто будетъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Лордъ Розберри въ одной изъ своихъ недавнихъ рѣчей высказался, что Англіи нѣтъ резону измѣнять свою иностранную политику и потому печать тройственнаго союза единогласно высказывала свое желаніе, чтобъ именно онъ былъ помощникомъ Гладстона по иностраннымъ дѣламъ. Исполненіе этого желанія не мало порадовало Германію и ея союзницъ, а также и королеву Викторію, которая, по слухамъ, даже прямо поставила условіемъ своего согласія на замѣну маркиза Салисбюри Гладстономъ именно включеніе въ списокъ новыхъ министровъ лорда Розберри. — Стамбуловъ уже вернулся въ Софію и его „Свобода" успѣла пересказать всѣ подробности аудіенціи, данной болгарскому премьеру его величествомъ султаномъ. Оказывается, что султанъ вообще былъ очень милостивъ, подарилъ Стамбулову драгоцѣнную табакерку, пообѣщалъ орденъ; до станціи жел. дор. Стамбулова провожалъ будто бы почетный конвой и т. д. Насколько въ этомъ правды, сказать трудно, но всѣмъ этимъ хвастался Стамбуловъ, въ то время, какъ принцъ Фердинандъ, въ одной изъ своихъ застольныхъ рѣчей, по возвращеніи въ Софію разсказывалъ о сердечномъ пріемѣ, оказанномъ ему королевой Викторіей. — Изъ Вѣны было получено за это время извѣстіе о предстоящемъ отказѣ графа Таафе отъ поста министра внутреннихъ дѣлъ и замѣнѣ его графомъ Туномъ. —Въ Берлинѣ много разговоровъ вызвало заявленіе императора Вильгельма на парадномъ обѣдѣ по вопросу о военной реформѣ. Императоръ сказалъ, что слухи относительно предстоящаго введенія двухлѣтняго срока службы не основательны; онъ лучше желаетъ имѣть меньшую численностью армію, но съ болѣе продолжительнымъ срокомъ службы, чѣмъ большую армію съ укороченнымъ срокомъ. Въ виду того, что гр. Каприви въ свое время высказался за двухлѣтній срокъ, германская печать заговорила о предстоящемъ выходѣ въ отставку преемника кн. Бисмарка.—По поводу празднествъ, связанныхъ съ 400-лѣтіемъ открытія Америки, президентъ С. Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ издалъ слѣдующее обращеніе къ своему народу: „Во исполненіе постановленія конгресса Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, я назначаю на пятницу, 21-го октября 1892 года, въ день четырехсотлѣтняго юбилея открытія Америки Христофоромъ Колумбомъ, всеобщее народное празднество. Пусть въ этотъ день народъ, на сколько возможно, воздержится отъ работы и устроитъ торжество для возвеличенія памяти великаго изслѣдователя и для выраженія своего одобренія великимъ результатамъ, достигнутымъ за истекшіе четыре вѣка существованія Америки. Колумбъ въ свое время былъ піонеромъ свѣта и прогресса. Въ нашу эпоху самымъ выдающимся и самымъ спасительнымъ проявленіемъ свѣта служитъ система всеобщаго образованія, и желательно, чтобы народъ въ этотъ день центромъ своихъ демонстрацій сдѣлалъ школы. Пусть развѣвается національный флагъ надъ всѣми школами нашей страны, и благодаря этому торжеству да запечатлѣется въ сердцахъ нашей молодежи сознаніе патріотическаго долга американскаго гражданина. Въ церквахъ и другихъ мѣстахъ собраній народа да выразитъ онъ Божественному Промыслу свою горячую благодарность за крѣпкую вѣру, одушевлявшую изслѣдователя, за божественное покровительство и вдохновеніе, направлявшее нашу исторію и одарившее нашъ народъ столькими благами".

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

На прошлой недѣлѣ были окончены красносельскіе маневры. По этому поводу августѣйшій главнокомандующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа Великій Князь Владиміръ Александровичъ получилъ Высочайшій рескриптъ, оканчивающійся слѣдующими словами: „Полезные, усердно-ревностные труды Вашего Императорскаго Высочества и сотрудниковъ Вашихъ приносятъ съ каждымъ годомъ все болѣе плодотворные результаты, искренно Мною цѣнимые. Считаю долгомъ выразить за нихъ Вашему Императорскому Высочеству Мою глубокую душевную признательность". На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: *„Отъ души любящій Васъ и благодарный Братъ АЛЕКСАНДРЪ"*. Высочайшимъ приказомъ отъ 6-го августа флигель-адъютантъ, капитанъ Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Николай Александровичъ производится въ полковники, съ оставленіемъ въ званіи флигель-адъютанта. — При окончаніи маневровъ Высочайшимъ приказомъ произведены въ офицеры 1,168 окончившихъ курсъ въ разныхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ молодыхъ людей. Общее число произведенныхъ въ офицеры распредѣляется по училищамъ слѣдующимъ образомъ: изъ пажескаго Его Величества корпуса произведено въ офицеры—53 человѣка; изъ Николаевскаго кавалерійскаго училища—118; Михайловскаго артиллерійскаго училища—65; Николаевскаго инженернаго училища—57. Изъ военныхъ училищъ: 1-го Павловскаго—192; 2-го Константиновскаго—183; 3-го Александровскаго—208, финляндскаго кадетскаго корпуса—17; изъ военно-училищныхъ курсовъ: московскаго юнкерскаго училища — 184; кіевскаго юнкерскаго училища—91. — Изъ другихъ распоряженій правительства упомянемъ о продленіи на одинъ годъ срока дѣйствія положенія объ усиленной охранѣ, въ губерніяхъ: с.-петербургской, московской, харьковской, кіевской, подольской и волынской; въ городахъ: Ростовѣ-на-Дону, Таганрогѣ, Нахичевани и селѣ Касперовкѣ, области Войска Донскаго, а также въ с.-петербургскомъ и одесскомъ градоначальствахъ, въ николаевскомъ военномъ губернаторствѣ и въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ кронштадтскому военному губернатору. Въ мѣстностяхъ имперіи, не объявленныхъ въ состояніи усиленной охраны, повелѣно сохранить дѣйствіе ст. 28, 29, 30 и 31 положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія. — Циркуляромъ управляющаго мин. госуд. имущ. сообщено, что Государь Императоръ соизволилъ на предоставленіе министру государственныхъ имуществъ права производить крестьянамъ мѣстностей, пострадавшихъ въ текущемъ году отъ неурожая, безплатный отпускъ изъ казенныхъ дачъ, въ теченіе предстоящихъ осени и зимы, дровъ и хвороста изъ валежнаго лѣса на тѣхъ же основаніяхъ, какія были установлены въ прошломъ году. Разрѣшеніе это касается губерній: бессарабской, воронежской, кіевской, курской, орловской, подольской, полтавской, самарской, тульской, харьковской, херсонской и черниговской.— Что касается распоряженій, связанныхъ съ холернымъ временемъ, то упомянемъ, что отмѣненъ, по случаю холерной эпидеміи, призывъ нижнихъ чиновъ запасовъ, подлежащихъ явкѣ въ учебный текущаго года сборъ изъ всѣхъ губерній и областей кавказскаго и казанскаго военныхъ округовъ, области войска донскаго и изъ губерній воронежской и нижегородской московскаго военнаго округа.—Въ Н.-Новгородѣ санитара Усова, главнаго виновника распространенія въ селѣ Лысковѣ въ началѣ эпидеміи ложныхъ слуховъ, губернаторъ приказалъ наказать 150 ударами розогъ въ селѣ и заключить въ нижегородскую тюрьму на 3 мѣсяца; другіе шесть распространителей слуховъ посажены на 3 мѣсяца въ тюрьму.—Слѣдуетъ упомянуть еще о перемѣщеніяхъ и назначеніяхъ по дипломатическому вѣдомству: д. с. с. князь Кантакузенъ назначенъ посланникомъ въ С. Америк. Соед. Штаты; д. с. с. Шевичъ посланникомъ въ Португалію, а на его мѣсто въ Японію переведенъ изъ Португаліи гофмейстеръ Хитрово. —Олонецкій губернаторъ, д. с. с. Веселкинъ назначенъ черниговскимъ губернаторомъ, а на его мѣсто назначенъ спб. вице-губернаторъ, д. с. с. Демидовъ.—Въ заключеніе упомянемъ, что въ Петербургѣ открылся международный желѣзнодорожный конгрессъ, на который собралось около 600 иностранныхъ делегатовъ. Конгрессъ былъ открытъ блестящею рѣчью г. управл. мин. пут. сообщ. С. Ю. Витте.

НЕКРОЛОГИ.

Благовѣщенскій, Николай Михаиловичъ, т. с., членъ сов. мин. нар. просв., сконч. 1-го авг. Покойный родился въ Петербургѣ въ 1821 году. Послѣ предварительнаго обученія въ двухъ частныхъ пансіонахъ, Н. М. Благовѣщенскій поступилъ въ главный педагогическій институтъ, въ которомъ кончилъ курсъ въ 1842 году на филологическомъ факультетѣ съ золотою медалью. По окончаніи курса Н. М. былъ командированъ за границу, гдѣ занялся основательнымъ изученіемъ исторіи античнаго искусства подъ руководствомъ Беккера, римской литературы подъ руководствомъ Бера, древнеклассической филологіи у профессора Германа и археологіей у Крейцера, автора знаменитой „Символики". Съ 1845 г. по 1852 г. покойный читалъ римскую словесность въ казанскомъ университетѣ. Въ 1852 г. онъ, получившій уже нѣкоторую извѣстность въ ученомъ мірѣ, былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ одновременно занялъ каѳедру римской словесности въ университетѣ и въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Въ 1860 г. Благовѣщенскій былъ назначенъ членомъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, въ которомъ оставался до назначенія въ 1872 г. ректоромъ варшавскаго университета. Въ 1883 г. былъ назначенъ членомъ совѣта министра народнаго просвѣщенія. Покойному принадлежитъ масса филологическихъ работъ. Его учено-литературныя произведенія печатались въ „Отеч. Зап." и пр.

Бискупскій, Константинъ Ксаверьевичъ, ген.-лейт., начальникъ 3-й гренадерской дивизіи, сконч. въ Москвѣ 30-го іюля. Начавъ службу въ 1852 году, прапорщикомъ въ лейбъ-гвардіи московскомъ полку, К. К. Бискупскій окончилъ, въ 1856 г., съ успѣхомъ курсъ военныхъ наукъ въ Николаевской академіи генеральнаго штаба, а затѣмъ служилъ въ генеральномъ штабѣ до 1873 года, когда былъ назначенъ командиромъ 69-го пѣхотнаго рязанскаго полка, а вскорѣ затѣмъ командиромъ невижскаго гренадерскаго полка. Въ теченіе послѣдней турецкой войны К. К. Бискупскій былъ начальникомъ штаба 11-го армейскаго корпуса, а затѣмъ командиромъ 2-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи и командиромъ 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи. Въ этомъ званіи генералъ Бискупскій участвовалъ въ дѣлахъ на Шипкѣ и въ атакѣ позиціи Весель-паши, причемъ за мужество и храбрость, оказанныя въ этомъ славномъ сраженіи, былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4-й степени.

Цѣны на двигатели и мукомольные поставы уменьшаются на 10%. Брошюры безплатно.

ИНЖЕНЕРЪ-МЕХАНИКЪ
ДАВЫДОВЪ.
Москва, Разгуляй, д. Лазарева.
ПОСТРОЙКА МЕЛЬНИЦЪ.
паровыхъ, водяныхъ и вѣтряныхъ.
УСТРОЙСТВО ОРОШЕНІЙ.
Вѣтряные двигатели изготовляются отъ 2 до 30 силъ.
Цѣлость двигателей при буряхъ гарантируется.
О. К. № 1319 (26—1).

Съ разрѣшенія Спб. Врачебнаго Управленія

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ ГОЛЛЕНДЕРА.
Средство для уничтоженія мозолей и бородавокъ. Цѣна за флаконъ 35 к. При высылкѣ 1 р. высылается почтою два флакона. Главн. складъ Химич. Лабораторія І. Голлендеръ. Спб., Демидовъ пер., д. № 1.

ГЛАВНОЕ ДЕПО ЧАСОВЪ
ЭД. БУРХАРДЪ.
Большой выборъ всевозможныхъ часовъ, лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.
Никелевые отъ 6 р. 50 к. до 15 р. Серебр. муж. и дам. отъ 12 р. до 75 р. Золот. дамск. отъ 25 р. до 100 р. Стальн. черн. отъ 10 р. до 20 р. Золот. мужск. отъ 40 р. до 500 р. Будильники отъ 4 р. 50 к. до 25 р. Регуляторы 2-хъ недѣльнаго зав. отъ 17 р. до 65 к.
Г. Иногороднимъ высылаю наложен. платежемъ. Прейсъ-курантъ высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ магазина. С.-Петербургъ, Гороховая у Красн. моста.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга
СТРАШНАЯ МЕСТЬ.
Романъ изъ уголовной хроники. Сочиненіе К. НАЗАРЬЕВОЙ. Цѣна 75 коп. съ перес.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:

Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.

Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).

Въ **МОСКВѢ** (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.

Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.

Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 33

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.

ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к.** **РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ

Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40 коп.**, съ пересылкою **50 коп.** **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.

Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

16-го августа 1892.—АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.—16-го августа 1892.

Напрасная тревога (съ картины художника Песке Геца).

Изъ старыхъ и новыхъ испанскихъ поэтовъ.

Переводъ Ю. В. Доппельмайеръ.

III.

ПѢСНЯ ПИРАТА.

(Эспронседа, 1835 г).

По высокимъ бортамъ бригантина
Стройно пушки уставлены въ рядъ,—
И зіяютъ, и смертью грозятъ.
Онъ летитъ надъ пучиной морской,

Не страшитъ она мощь исполина:
Его имя Гроза, онъ отваженъ, могучъ,
Поражаетъ врага, словно громомъ изъ тучъ,
И не долгъ съ нимъ пагубный бой.

* * *

Вотъ все небо луна озарила,
Разлился ея свѣтъ въ облакахъ,
Отразился въ лазурныхъ волнахъ;
Ихъ играючи вѣтеръ вздымалъ,
Раздувалъ онъ на мачтѣ вѣтрила.
А пиратъ—атаманъ, устремляя свой взоръ
Въ освѣщенный луною безбрежный просторъ,
На кормѣ горделиво стоялъ.

* * *

За туманною далью—направо,
Въ знойной области горъ и степей,
Прозрѣвалъ онъ мечтою своей
Блескъ и роскошь восточной страны;
А налѣво—предъ нимъ величаво
Въ его грезахъ вставалъ живописный Стамбулъ
Больный воздухъ пиратъ полной грудью вдохнулъ
И запѣлъ средь ночной тишины;

Лети, корабль, лети впередъ,
Мы покоримъ съ тобой
И ярость гнѣвныхъ бурныхъ водъ,
И мощь вражды людской.
Отвагѣ нашей мѣры нѣтъ,
Нѣтъ силы, равной намъ,
А слава доблестныхъ побѣдъ
Гремитъ по всѣмъ морямъ.
Не даромъ ты Гроза всѣхъ странъ,
Кто одолѣть насъ могъ?
Знамена гордыхъ англичанъ
Лежатъ у нашихъ ногъ.

И корабль несется, съ буйнымъ вѣтромъ споря,
Сердце чуждо страха, горя и тревогъ,
Сила—мое право, мнѣ отчизна—море,
Дорогая воля—мой единый Богъ!

СЛУЧАЙНЫЯ ВСТРѢЧИ.

Очерки и сцены **А. Михайлова.**

VI.

Деньщикъ.

Я вошелъ въ вагонъ, гдѣ шелъ разговоръ о только-что случившемся на дачѣ самоубійствѣ: застрѣлился юноша, не выдержавшій экзамена. Онъ былъ богатъ, вполнѣ независимъ и наложилъ на себя руки „изъ самолюбія“, стыдясь того, что ему придется на второй годъ остаться въ одномъ и томъ-же классѣ. Вопросъ объ этомъ случаѣ и вообще о самоубійствахъ молодежи изъ-за пустяковъ, конечно, обсуждался очень горячо и по поводу его высказывалось столько же мнѣній, сколько было человѣкъ въ вагонѣ. Кто-то рискнулъ даже пошутить не кстати:

— Да что тутъ толковать: этотъ умеръ отъ самоубійства, другой умретъ отъ скарлатины—смерть все смерть.

И прибавилъ при этомъ, что особенно волноваться по поводу смерти этихъ „помѣшанныхъ“ не слѣдуетъ уже потому, что ихъ все-же меньше, чѣмъ умирающихъ отъ скарлатины.

— А то мы походимъ на ту старуху, прибавилъ шутникъ не кстати,—которая особенно убивалась, что умеръ одинъ генералъ отъ инфантеріи, тогда какъ другіе умираютъ все отъ обыкновенныхъ болѣзней, кто отъ водяной, кто отъ холеры, а этотъ—на поди—отъ инфантеріи умеръ...

Плоская шутка не вызвала даже улыбки и споры продолжались на тему „нынѣшняя молодежь“, „мы тоже отцы“, „куда мы идемъ“.

Трое изъ пассажировъ, разговаривавшихъ объ этомъ происшествіи, были мнѣ знакомы и я подсѣлъ къ нимъ.

— Въ неразвитыхъ людяхъ—юношахъ и простомъ народѣ, замѣтилъ одинъ изъ нихъ, молодой офицерикъ съ добродушнымъ видомъ вспоеннаго на молокѣ теленка,—самолюбіе, какъ и всѣ другія чувства и страсти, принимаютъ иногда чудовищные размѣры, не подчиняясь разсудку и хладнокровному обсужденію. Мы вотъ ѣдемъ теперь какъ разъ по тому мѣсту, гдѣ окончилъ жизнь одинъ изъ такихъ самолюбивыхъ людей...

— Одинъ изъ вашихъ знакомыхъ? спросилъ я.

— Нѣтъ, мой деньщикъ, отвѣтилъ офицеръ.— Это была интересная и оригинальная личность.

И онъ, подъ наплывомъ воскресшихъ въ его памяти воспоминаній, сталъ намъ разсказывать:

— Когда онъ поступилъ ко мнѣ, я, только-что выпущенный тогда изъ военнаго училища юнецъ, сразу заинтересовался имъ и привязался къ нему, какъ къ товарищу: стройный, красивый, немного женоподобный, вѣжливый и застѣнчивый, онъ менѣе всего походилъ на солдата, вчерашняго мужика. Въ немъ не было ни мужицкаго мѣшковатаго „поспѣетъ“, ни солдатскаго вымуштрованнаго „слушаю-съ“. Съ перваго взгляда на него казалось, что это переодѣтый барчукъ, хорошо воспитанный, вполнѣ разумный. Изъ разспросовъ о его прошломъ я узналъ, что онъ и точно провелъ дѣтство не въ тѣхъ условіяхъ, въ какихъ проводятъ дѣтство обыкновенныя крестьянскія дѣти. Его лѣтъ съ пяти пріютилъ у себя богатый дядя-торговецъ, выбившійся въ люди своимъ умомъ. Сердясь на своихъ „соврасовъ“ и „оболтусовъ“, какъ онъ называлъ своихъ сыновей, старикъ привязался къ сиротѣ-племяннику за его скромность, мягкость и смышленость. „Брали бы примѣръ съ Ивана, говаривалъ съ укоризной старикъ своимъ сыновьямъ, указывая на любимца-племянника —„Оболтусами растете. Отецъ наживалъ, а вы только растранжирить все наровите“. Въ домѣ стали даже поговаривать, что старикъ все свое состояніе оставитъ племяннику, а не дѣтямъ. Разумѣется, оболтусы возненавидѣли за это своего двоюроднаго братишку и онъ вѣчно долженъ былъ держать себя „на сторожѣ“ между двухъ огней: не дать повода дядѣ упрекнуть его за что нибудь дурное; не дать возможности своимъ двоюроднымъ братьямъ насплетничать что нибудь на него. „Дядя ни разу дурного слова мнѣ не сказалъ, дуракомъ ни разу не назвалъ, разсказывалъ онъ мнѣ,—только, бывало, какъ сглуплю что нибудь, замѣтитъ съ усмѣшкой: „уменъ, нечего сказать, очень уменъ“. Такъ меня въ краску даже броситъ, бывало, отъ стыда. Я шутливо замѣчалъ ему: „Потому-то ты и выросъ такимъ недотрогой“. Дѣйствительно, онъ былъ „не тронь меня“: каждое замѣчаніе, каждый легкій выговоръ заставляли его краснѣть до ушей и вызывали на его голубые глаза слезы. Впрочемъ, ему и не приходилось дѣлать замѣчаній и выговоровъ, такъ какъ болѣе исполнительнаго и смышленаго слугу было бы трудно найдти. Онъ точно сознавалъ, какъ опасно для него затрогиванье его самолюбія, и старался дѣлать все, чтобы избѣгать этой опасности. Въ моей квартирѣ былъ образцовый порядокъ, мое платье казалось всегда новымъ, при пріѣздѣ въ лагерь у меня перваго стоялъ на столѣ самоваръ, когда деньщики другихъ офицеровъ еще возились за распаковываніемъ разныхъ чемодановъ. Кривцову—такъ звали моего деньщика — не только не нужно было указывать на его обязанности, но нечего было говорить даже о своихъ привычкахъ и капризахъ, онъ какъ-то сразу понялъ, что я люблю,— чего не люблю, и выбивался изъ силъ, чтобы сдѣлать все по моему вкусу.

Я перебилъ разсказчика:

— Но какъ же онъ попалъ въ солдаты?

— Дядя его умеръ скоропостижно, двоюродные братья тотчасъ-же выгнали его въ чемъ онъ былъ изъ дома, сказалъ разсказчикъ,—и ему, четырнадцатилѣтнему мальчугану, уже начавшему хорошо учиться и мечтавшему сдѣлаться когда-нибудь небѣднымъ купцомъ, пришлось чуть не умереть съ голода на мостовой. Случайно онъ опредѣлился на мѣсто „мальчика для комнатныхъ услугъ“, какъ говорилось въ газетномъ объявленіи, подвернувшемся ему подъ руки, и прожилъ на этомъ мѣстѣ до наступленія того времени, когда пришлось тянуть жребій. Мѣсто было не дурное, господа попались добродушные, не только хорошо относились къ нему, но и баловали слугу, и онъ жилъ у нихъ, по его выраженію, какъ у Христа за пазухой. Впрочемъ, удивляться тутъ нечему, такъ какъ нужно было бы быть или круглымъ дуракомъ, или совершенно бездушнымъ человѣкомъ, чтобы обращаться дурно съ Кривцовымъ и не дорожить имъ. Я въ этомъ убѣдился по личному опыту и зналъ, что офицеры-товарищи просто завидовали мнѣ, такъ какъ многимъ изъ нихъ приходилось не мало биться со своими деньщиками: одному олухъ Царя Небеснаго попадется или воришка, другому неряха и сонливецъ, третьему пьяница и любошникъ, а мой Иванъ Кривцовъ былъ точно моя добрая выпянчившая меня нянька...

Одинъ изъ слушателей замѣтилъ шутливо.

— Вы его совсѣмъ какимъ-то Іосифомъ прекраснымъ изобразили!

— Да онъ и былъ Іосифомъ Прекраснымъ, если хотите, сказалъ офицеръ. — И цѣломудренъ, и уменъ, и если не сны угадывалъ, то желанія близкихъ людей, къ которымъ онъ способенъ былъ привязаться, какъ къ роднымъ, за малѣйшее ласковое отношеніе къ нему. Но, къ несчастію, и у него была одна страстишка,—впрочемъ, такая, которую въ нашемъ кругу никто, конечно, даже и не считаетъ порокомъ или недостаткомъ. Онъ любилъ поиграть въ карты. Такъ какъ всѣ мы играемъ въ карты и такъ какъ эта страсть Кривцова не дѣлала его менѣе исполнительнымъ, то я и не обращалъ вниманія на эту страстишку своего любимца. Я даже долго и не подозрѣвалъ, что онъ страстный игрокъ. Только разъ, когда у меня вечеромъ кончилась игра и Кривцовъ убиралъ столъ, а я ходилъ по комнатѣ, онъ мнѣ замѣтилъ: „И что это, ваше благородіе, за пристрастіе такое у людей къ картамъ Точно что тянетъ къ нимъ. Проигрываешь, такъ словно обижаютъ тебя, стерпѣть нельзя, кровь въ голову бросается, все лицо горитъ“. Тогда только я и узналъ, что онъ игрокъ, да еще какой игрокъ! Потеря денегъ для него ничего не значила, а все заключалось „въ обидѣ“: обидно было проигрывать. Это дѣйствительно была страсть. Денегъ ему не было жаль да и играли деньщики не на деньги, или по маленькой; проигрышъ въ послѣднемъ случаѣ кончался, конечно, пустяками, и для Кривцова не могъ быть особенно ощутительнымъ, такъ какъ я немного баловалъ его. Тѣмъ не менѣе я счелъ долгомъ сдѣлать ему наставленіе и—

смѣшно это вышло: самъ страстный игрокъ, я проповѣдывалъ своему деньщику о пагубности этой страсти. Онъ, вѣроятно, посмѣялся надо мною въ душѣ.

Разсказчикъ перевелъ духъ, точно ему было тяжело разсказывать дальше. Наконецъ, онъ продолжалъ:

— Въ это время въ нашемъ офицерскомъ флигелѣ произошло поразившее всѣхъ странное воровство: у одного офицера пропали на два дня двѣ серебряныя ложки; черезъ недѣлю опять случилась пропажа ложекъ, опять дня на три; затѣмъ произошла та же исторія. Украденныя вещи появились снова на томъ же самомъ мѣстѣ. Было очевидно, что кто-то подшучиваетъ надъ прислугой того офицера, у котораго пропадали ложки. Говоря объ этихъ пропажахъ, всѣ пришли къ заключенію, что воръ-шутникъ преслѣдуетъ горничную офицера, досаждаетъ ей похищеніемъ ложекъ. Можетъ быть, этимъ выражалась месть какого-нибудь отвергнутаго ухаживателя за этой горничной. Однако, въ одинъ прекрасный день, когда снова пропали ложки, ихъ хозяинъ рѣшился разслѣдовать это дѣло и ему пришло въ голову зайдти въ двѣ гласныя кассы ссудъ, имѣющія у насъ въ городѣ. Въ одной изъ нихъ онъ узналъ, что ложки были заложены наканунѣ какимъ-то деньщикомъ, который закладывалъ ихъ и прежде, каждый разъ дня на два, на три. Содержатель гласной кассы ссудъ описалъ наружность деньщика: черные волосы, голубые глаза, румяное, красивое лицо безъ признаковъ растительности надъ верхней губой. По описанію, это былъ Иванъ Кривцовъ. Однако, его менѣе всего можно было подозрѣвать въ воровствѣ: въ нашемъ батальонѣ всѣ знали, что это примѣрный человѣкъ. Потерпѣвшій офицеръ, прежде, чѣмъ сообщить объ этомъ мнѣ, приказалъ прослѣдить за моимъ деньщикомъ, боясь обвинить его напрасно. Вечеромъ въ тотъ же день Кривцовъ, который, какъ разузнали, проигралъ передъ тѣмъ нѣсколько рублей и отдалъ проигранныя деньги только на другой день, снова игралъ съ деньщиками въ карты и на этотъ разъ выигралъ. На слѣдующій день его видѣли идущимъ по направленію къ гласной кассѣ ссудъ, а черезъ часъ— черезъ два ложки появились на томъ же мѣстѣ въ кухнѣ, откуда исчезли за два дня передъ тѣмъ. Сомнѣній уже не могло быть. Мой пострадавшій товарищъ явился ко мнѣ и разсказалъ мнѣ все, что онъ разузналъ. Меня точно обухомъ ударило. Я загорячился и началъ протестовать, точно мнѣ была нанесена личная обида; товарищъ тоже вспылилъ, видя, что я меньше вѣрю неоспоримымъ фактамъ и его словамъ, чѣмъ своему деньщику... Я, разгорячившійся до послѣдней степени, позвалъ Кривцова и сразу заявилъ ему, въ чемъ дѣло. Его лицо побагровѣло до корней волосъ, въ глазахъ его стояли слезы. Однако, онъ молчалъ, не признаваясь въ кражѣ, не отрицая ея. Тогда мой товарищъ произнесъ: „А вотъ тебѣ развяжутъ языкъ на допросѣ. Ступай!“ Кривцовъ молча повернулся и вышелъ. Тогда мой товарищъ обратился ко мнѣ и болѣе мягкимъ тономъ сказалъ: „Разумѣется, мы припугнемъ его и все кончится пустяками. Губить малого жаль. Да и какая тутъ кража. Просто запуталась глупая молодятина!“ Я не только былъ согласенъ съ нимъ, но убѣдительно просилъ его не торопиться оглашеніемъ этого дѣла и все кончить по возможности келейнымъ образомъ: я позову Кривцова, еще разъ допрошу его и заставлю сознаться, ну, а тамъ увидимъ, что дѣлать. Я уже не горячился, а чуть не молилъ своего товарища сдѣлать все, что возможно, чтобы не срамить Кривцова. Я кликнулъ деньщика. На мой зовъ никто не явился. Я вышелъ въ корридоръ, встрѣтившійся мнѣ въ корридорѣ солдатъ объявилъ мнѣ, что онъ видѣлъ сейчасъ Кривцова бѣгущимъ безъ шапки по направленію къ желѣзной дорогѣ...

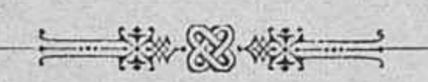
На минуту разсказчикъ перервалъ свой разсказъ, сдвинувъ брови и глядя куда-то въ сторону. Ему было видимо тяжело продолжать разсказывать эту исторію и онъ заторопился ее закончить нѣсколькими словами:

— За Кривцовымъ погнались. Но онъ летѣлъ стрѣлою. Въ это время со станціи уходилъ поѣздъ. Добѣжавъ до полотна желѣзной дороги, Кривцовъ вбѣжалъ на насыпь и подъ самымъ локомотивомъ бросился на рельсы. Спустя минуту, его голова подпрыгнула раза два по песку и на глазахъ гнавшихся за нимъ солдатъ скатилась, какъ мячикъ, съ насыпи въ густую зеленую траву, отрѣзанная какъ ножомъ отъ туловища...

Молоденькій офицерикъ поспѣшно всталъ и какимъ-то не своимъ голосомъ сказалъ:

— Вотъ и Петербургъ. До свиданья, господа!

И поспѣшно вышелъ изъ вагона на площадку, точно стыдясь и выраженія своего лица, и своего голоса. Не плакать же при постороннихъ людяхъ о какомъ-то деньщикѣ...



ГЕРОСТРАТЪ.

Въ волненіи грозномъ, несмѣтной толпой,
Эфесцы тѣснились на площади той,
Гдѣ прежде молились предъ свѣтлой богинею
Гдѣ храмъ Артемиды, сожженный до-тла,
Чернѣетъ руиной—и дымная мгла,
Синѣя, клубится надъ павшей святынею...

* * *

И старецъ, какъ гнѣвъ воплощенный, тогда
Къ народу воззвалъ:—совершилась бѣда!
Въ неслыханномъ горѣ намъ нѣтъ утѣшенія!
Нашъ храмъ разрушенію предалъ злодѣй
И спасся побѣгомъ отъ казни своей;
Но можно-ли скрыться отъ праваго мщенія!

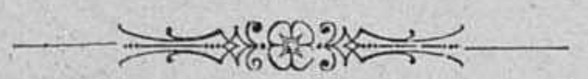
* * *

Ликуетъ бѣглецъ, торжествомъ упоенъ:
Въ вѣкахъ безконечныхъ прославится онъ...
Такъ пусть же погибнетъ его упованіе!
Клянитесь, что имя его отъ молвы
Въ молчаньи могильномъ сокроете вы
И онъ да получитъ за зло воздаяніе!—

* * *

И дружно откликнулся шумный народъ
Пусть съ нами ужасное имя умретъ
И въ памяти свѣта во-вѣкъ не останется!—
Клянутся,—и въ каждомъ сознанье того,
Что врагъ не погубленъ, что имя его
Въ вѣкахъ отдаленныхъ невольно помянется...

Е. Пономаревъ.



ПОЧЕМУ ОНЪ СДѢЛАЛСЯ ОХОТНИКОМЪ.

(Къ рис. на стран. 101).

ПЕТРЪ Михайловичъ, а Петръ Михайловичъ! Послушайте, гдѣ это вы запропастились?!. Петръ Михайло о-о-о-вичъ!

На отчаянный возгласъ отвѣчало полное молчаніе. Стоявшій около калитки невысокаго забора молодой человѣкъ въ коломянковой блузѣ еще разъ прокричалъ во всю силу своихъ легкихъ: „Петръ Михайло-о-о-вичъ“ и плюнулъ, проворчавъ съ досадой „чертъ знаетъ, куда онъ дѣвался“.

Въ саду за заборомъ послышался громкій лай, и черезъ минуту калитка отворилась. Изъ нея высунулось бородатое, добродушно улыбающееся, лицо и густой грубый голосъ проговорилъ.

— Чего это вы такъ разорались, милѣйшій?

— Слава тебѣ, Господи. Да вѣдь я тутъ съ полчаса стою. Сначала звалъ, потомъ стучалъ, наконецъ, сталъ орать, какъ на пожарѣ. Гдѣ это вы были, что не слыхали?

— Спалъ, голубчикъ. Только сегодня утромъ съ охоты вернулся.

— Вотъ тебѣ бабушка и юрьевъ день, а, вѣдь я къ вамъ и пришелъ по этому самому дѣлу.

— По этому дѣлу, т. е. по какому-же?..

— Да по поводу охоты.

— Позвольте, милѣйшій, да, вѣдь, я знаю васъ уже пять лѣтъ и, насколько мнѣ извѣстно, вы и ружья-то въ рукахъ не держали, такъ что-же вамъ охоты.

— А я хочу охотникомъ сдѣлаться и пришелъ просить васъ принять меня подъ свое высокое покровительство и руководство.

Бородатый господинъ протяжно свистнулъ и схватилъ своего собесѣдника за руку.

— Дайте-ка пощупать пульсъ. Гмм., нормальный... и жару нѣтъ. Вотъ такъ сюрпризъ.

Нѣтъ, тутъ что-нибудь да не такъ. Пойдемте въ комнаты. Я васъ допрошу основательно. Непостижимо. Человѣкъ никогда не интересовался охотой, охотился развѣ за юпками и вдругъ... Да отчего это вы возгорѣлись желаніемъ сдѣлаться охотникомъ?

— Да что вы смѣетесь, докторъ, ну развѣ я не могу и теперь начать охотиться? Просто захотѣлось попробовать.

— Не вѣрится что-то, чтобы въ 25 лѣтъ являлась эта страсть. Она, батенька, съ шести лѣтъ уже сказывается, а, впрочемъ, все можетъ быть.

Черезъ нѣсколько минутъ Викторъ Семеновичъ Нагайцевъ, такъ звали молодого человѣка,—сидѣлъ въ кабинетѣ доктора и внимательно слушалъ горячую, страстную рѣчь, пересыпанную всевозможными охотничьими терминами. Въ тотъ же день въ саду доктора началась усиленная пальба. Это Викторъ Семеновичъ учился стрѣлять.

Пальба длилась до вечера. Въ 10-мъ часу Нагайцевъ вышелъ изъ дома доктора, нагруженный ружьемъ и разными охотничьими принадлежностями. Петръ Михайловичъ провожалъ неофита практическими совѣтами.

Стрѣлять вы будете недурно. Только помните, въ угонную птицу берите чуть-чуть выше. Я вамъ совѣтую по утрамъ ходить на рѣку и практиковаться по чайкамъ и куликамъ. Собаку я вамъ подыщу.

На другой день всѣ обитатели мирнаго провинціальнаго городка А. уже знали, что секретарь городской управы, мѣстный левъ и сердцѣдъ, сдѣлался охотникомъ. Вѣсть эту разнесъ первымъ по городу исправникъ, у котораго Нагайцевъ взялъ охотничій билетъ. Отсутствіе его на „покатѣ“, мѣстномъ гулянія, вполнѣ подтвердило извѣстіе. Барышни, лишившись постояннаго кавалера, вознегодовали, но ничего сдѣлать не могли. Нагайцевъ исчезъ съ мѣстнаго горизонта. Почти каждый день его высокая фигура съ ружьемъ за плечами и въ высокихъ сапогахъ спускалась къ рѣкѣ, и поздно вечеромъ Нагайцевъ возвращался домой, усталый, но довольный. Регулярно каждый вечеръ Матрена, кухарка Нагайцева, вынимала изъ ягташа нѣсколько убитыхъ чаекъ и кидала ихъ въ помойную яму, ворча въ полголоса: „И охота всякую нечисть бить? Ну, куда онѣ, только деньгамъ изводъ“.

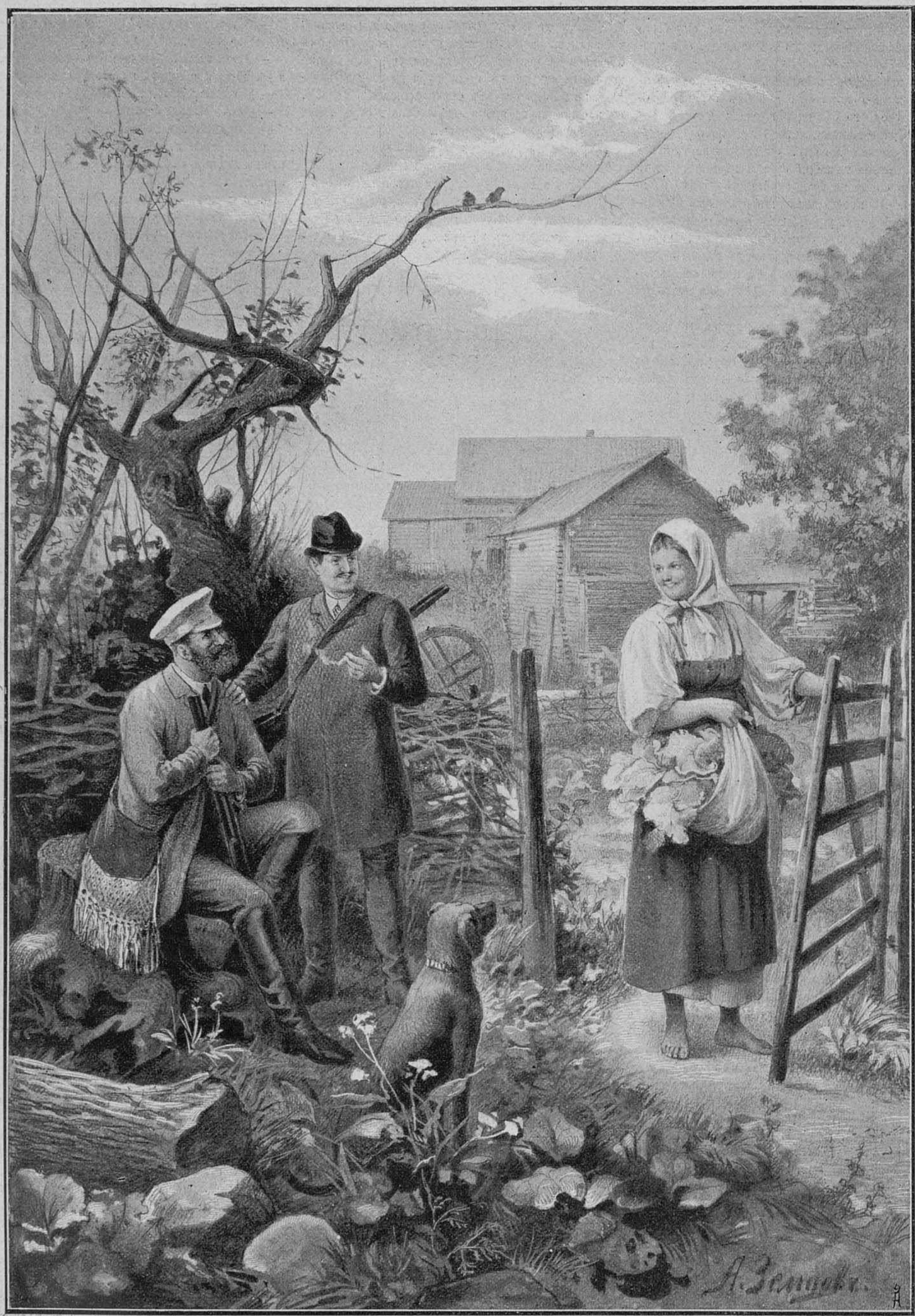
Докторъ раза три навѣщалъ своего ученика и звалъ съ собой на охоту. Но Нагайцевъ упорно отказывался, говоря, что нынѣшнее лѣто намѣренъ всецѣло посвятить изученію стрѣльбы, и хотѣлъ идти на серьезную охоту уже вполнѣ подготовленный.

— Удивительное дѣло, разсуждалъ самъ съ собой докторъ. Вотъ не думалъ, что охотничья страсть можетъ обнаружиться такъ внезапно. А надо думать, дѣльный охотникъ выйдетъ изъ малаго!

Прошло болѣе мѣсяца послѣ перваго визита Нагайцева къ доктору.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. ЗЕМЦОВА.

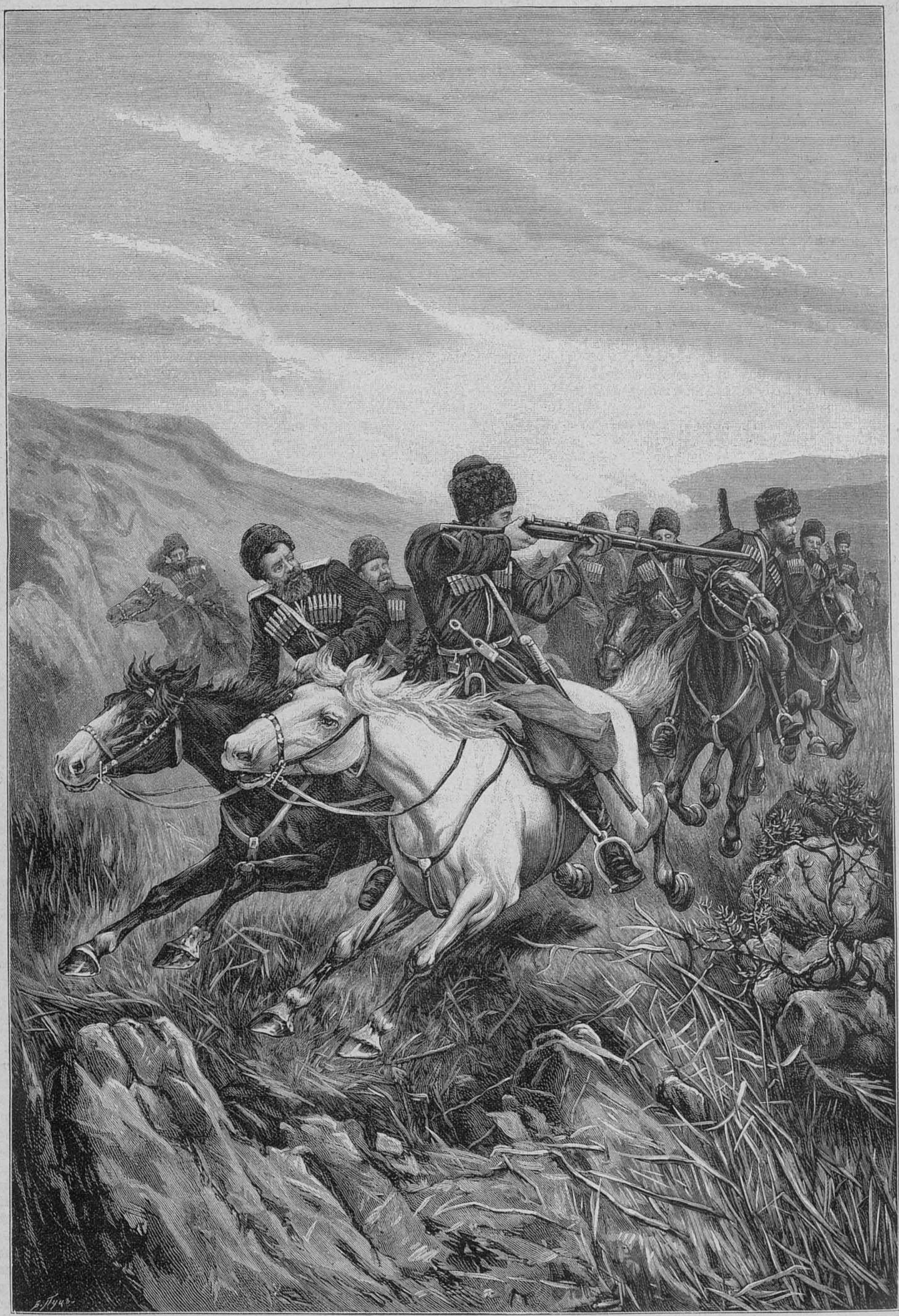
(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).



Охотники на привалѣ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА С. ПІОТРОВИЧА.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).



Атака кубанцевъ.

Однажды подъ вечеръ, усталый и измученный, Петръ Михайловичъ возвращался съ охоты. До города оставалось болѣе 10 верстъ и докторъ рѣшилъ зайдти отдохнуть на находящуюся неподалеку мельницу. Онъ отправился. Не доходя до мельницы, докторъ услышалъ выстрѣлъ, затѣмъ другой.

— Кто это охотится тутъ, милый, спросилъ онъ мальчика-пастуха, лежавшаго на опушкѣ.

— А баринъ какой-то. Да онъ не охотится, а чаекъ стрѣляетъ. Чудной, право. Кажинный день приходитъ изъ города, сидитъ, чай пьетъ, а вечеромъ рыбалокъ (чайки) настрѣляетъ и опять уйдетъ. Говоритъ, ему докторъ для здоровья велитъ, а ужъ на что здоровѣе. Намедни въ шутку жерновъ поворотилъ. И вправду хозяинъ говоритъ, что бары съ жиру ни вѣсть что придумаютъ.

— А какой онъ изъ себя?

— Да высокій, молодой еще, чернявый.

— Ба, да это Нагайцевъ. Только зачѣмъ это онъ ходитъ на мельницу, когда чаекъ и подъ городомъ сколько угодно. Что онъ тутъ дѣлаетъ?

Подходя къ мельницѣ, докторъ увидѣлъ у плетня высокую фигуру въ пальто, высокихъ сапогахъ и съ ружьемъ. Это былъ Нагайцевъ. Увидѣвъ доктора, онъ какъ будто сконфузился и поспѣшно закурилъ папиросу.

— Здравствуйте, родной, что вы тутъ дѣлаете?

— Здравствуйте, докторъ, да вотъ совершенствуюсь въ стрѣльбѣ, охочусь.

— Да на кой-же чертъ вы 20 верстъ отмѣриваете въ сутки, когда чайками и подъ городомъ хоть прудъ пруди? спросилъ докторъ, усаживаясь на пень и облокачиваясь на ружье.

— Да видите-ли...

Скрипъ калитки не далъ договорить Нагайцеву. Докторъ почувствовалъ, что руки Нагайцева крѣпко сжали его плечо. Онъ обернулся и замеръ отъ восхищенія. Широкая улыбка освѣтила его лицо. Въ воротахъ стояла дѣвушка. Румяное полное личико съ громадными синими глазами выглядывало изъ-подъ дешевенькаго платочка. Босымъ загорѣлымъ ногамъ и рукамъ позавидовала-бы премированная красавица. Одѣтая въ простой сарафанъ и бѣлую, какъ снѣгъ, рубашку, дѣвушка несла полный передникъ капусты. Встрѣтивъ устремленный на нее взглядъ доктора, красавица улыбнулась, показавъ рядъ ослѣпительно бѣлыхъ зубовъ, и прошла далѣе, граціозно и легко ступая своими босыми ножками.

Докторъ перевелъ глаза на Нагайцева. Тотъ во всѣ глаза смотрѣлъ въ слѣдъ дѣвушкѣ.

— Такъ вотъ въ чемъ дѣло-то, протянулъ докторъ, понима-а-аю. Итакъ, вы охотитесь!

— Охочусь! послѣдовалъ лаконичный отвѣтъ.

— И совершенствуетесь въ стрѣльбѣ по чайкамъ.

— Матрена каждый день ихъ вынимаетъ.

— Знаю, знаю, а позвольте спросить, не эта ли рѣдкостная чайка причина вашей внезапной страсти къ охотѣ? И не стыдно вамъ?

— Ни чуточки, милый мой докторъ. Это дочь здѣшняго мельника. Я ее люблю и женюсь на ней.

— Да вы серьезно?

— Какъ нельзя болѣе. Вы увидите.

Докторъ дѣйствительно увидѣлъ, потому что черезъ два мѣсяца былъ посаженымъ отцомъ у своего ученика по охотѣ. Городъ А. ахнулъ, и мѣстное общество рѣшило не знакомиться съ мельничихой, но черезъ годъ измѣнило свое мнѣніе. Бывшая мельничиха, сдѣлавшись madame Нагайцевой, не уронила своего мужа и врядъ-ли кто могъ заподозрить въ веселой граціозной красавицѣ-барынькѣ босую крестьянскую дѣвушку. Докторъ былъ доволенъ. Стрѣльба по чайкамъ и усовершенствованіе въ стрѣльбѣ и на самомъ дѣлѣ сдѣлали изъ Нагайцева настоящаго охотника.

Н. Снѣговъ.

ЖЕРТВА ЗА ЖЕРТВУ.

Разсказъ **Макса Нордау.**

(Окончаніе).

НѢТЪ, отецъ! Не говори этого. Онъ убилъ его намѣренно. Мнѣ это все-равно, обдумывалъ-ли онъ это днями или минутами, но намѣреніе было; иначе Абоньи не велѣлъ бы подать себѣ заряженный револьверъ, не прицѣлился бы въ Стефана, не взвелъ бы курка, не надавилъ бы его...

— Скажемъ даже, что ты права; такъ вѣдь онъ и наказанъ!

Панна горько разсмѣялась. „Шесть мѣсяцевъ тюрьмы! Развѣ это тоже наказаніе!“

— Для такого барина это тяжкое наказаніе. И затѣмъ онъ хочетъ же тебя обезпечить.

— И ты также подпѣваешь этому попу, отецъ? Кажись могъ бы меня лучше знать. Неужто ты на самомъ дѣлѣ думаешь, что я оцѣню жизнь моего мужа въ столько-то и столько гульденовъ, которые убійца броситъ мнѣ, какъ подачку? Да я тогда со стыда сгорѣла бы, проходя мимо кладбища, гдѣ похороненъ мой бѣдный Стефанъ!

— Ты озлоблена, Панна. Я уже смекаю, куда ты дѣло-то ведешь. Ты все твердишь, что ищешь справедливости, но мнѣ кажется, что тебѣ хочется только отомстить.

Этого различія Панна никогда не дѣлала, такъ какъ вообще не привыкла анализировать свои чувства. Но когда у отца вырвалось слово „мстить“, она нѣсколько секундъ подумала и отвѣтила: „можетъ статься“.

И все-таки она тотчасъ-же ясно почувствовала, что не мщенія она добивается, и прибавила: „Нѣтъ, отецъ, ты все-таки ошибаешься, это не желаніе мстить. Я нисколько не сердилась бы на помѣщика, если бы могла вѣрить, что то, что онъ сдѣлалъ, закономъ только и наказывается, что шестью мѣсяцами тюрьмы, что и тебя, напримѣръ, точно также наказали бы шестью мѣсяцами, если бы ты совершилъ то же самое. Но не можетъ же это быть такъ по закону, иначе они не могли бы разстрѣлять Марцю за его проступокъ, не могли бъ тебя, какъ еще недавно, запереть на три мѣсяца за нѣсколько ударовъ кулакомъ. Сколько бы мнѣ ни разсказывали, я все буду говорить, что это неправильно. Или, можетъ быть, для мужиковъ есть другой законъ, чѣмъ для господъ? Если такъ, то законъ несправедливъ и негодится и крестьяне должны дать себѣ свои собственные законы.

Безпорядочности и логическихъ несообразностей рѣчи Панны старикъ не замѣтилъ, но онъ положительно испугался мрачной энергіи, проглядывавшей въ выраженіи ея лица.

— Панна, Панна,—сказалъ онъ, — выбрось ты изъ головы всѣ эти мысли! Видишь, я сдѣлалъ то же самое. Если бы я въ первую минуту имѣлъ Абоньи подъ руками, тогда—прости, Господь, мои прегрѣшенія—мнѣ думается, что Стефана хоронили бы не одного... Но теперь все это прошло, и мы должны покориться. Наконецъ, шесть мѣсяцевъ тюрьмы вовсе не такой пустякъ, какъ ты думаешь. Объ этомъ ты только меня спроси, я это хорошо знаю. Тяжело, очень тяжело провести зиму въ нетопленной каморкѣ, день—въ грязной, противной работѣ, ночь—на изодранномъ матрацѣ, на которомъ лютый холодъ донимаетъ такъ, что кажется, будто чувствуешь, какъ сердце замерзаетъ, а зубы при этомъ такую дробь выбиваютъ, что и выругаться нельзя, какъ слѣдуетъ. А отвратительныя насѣкомыя,—мерзкая пища,—грубые сторожа и надсмотрщики,—увѣряю тебя, что могила лѣтомъ куда лучше, чѣмъ тюрьма зимою!

Панна молчала, и разговоръ этимъ кончился, но послѣднія слова отца все-же не преминули произвести глубокое впечатлѣніе на воображеніе молодой женщины. Она со всѣми мелочами запомнила картину тюремной жизни, нарисованную отцомъ; ей доставляло удовольствіе думать объ этомъ, она вырисовывала себѣ тюремную жизнь еще болѣе мрачными красками, и это ее до нѣкоторой степени успокаивало. Занимаясь по хозяйству, она мысленно была съ Абоньи въ темницѣ; она видѣла его въ позорящемъ арестантскомъ одѣяніи, въ кандалахъ,—какъ ей не разъ приводилось видѣть отца, когда она приходила на свиданіе,—онъ сидитъ въ маленькой, полутемной кельѣ на выступѣ стѣны и изъ деревянной миски кушаетъ жидкое, отвратительное по виду и запаху, варево, закусывая при этомъ землистаго цвѣта, тяжелымъ, какъ кирпичъ, хлѣбомъ; келья издаетъ страшное зловоніе; голыя стѣны покрыты сыростью и холодны, какъ ледъ; нары въ уголку покрываетъ грязный, истасканный, похожій на блинъ сѣнникъ и жидкое, дырявое, кишащее насѣкомыми тряпье, замѣняющее одѣяло; утромъ онъ самъ убираетъ свою келью и при этомъ приходитъ въ соприкосновеніе съ вещами, отъ которыхъ все нутро переворачиваетъ; днемъ онъ ходитъ по тюремному двору взадъ и впередъ въ обществѣ воровъ и убійцъ, которые поносятъ и всячески оскорбляютъ „барина“; сторожа даютъ ему чувствовать свою власть, можетъ быть, бьютъ его,—да, можетъ быть, отецъ и правъ, можетъ быть, для Абоньи въ самомъ дѣлѣ было бы лучше очутиться въ могилѣ, чѣмъ выносить весь позоръ и ужасъ темницы...

Въ такихъ представленіяхъ, доходившихъ до галлюцинацій, Панна жила долгое время, она думала объ этомъ съ наслажденіемъ, даже говорила объ этомъ, разсказывала сосѣдкамъ какъ о фактахъ, видѣнныхъ ея собственными глазами, и когда въ началѣ февраля въ Кизфалу возвратился крестьянинъ, отбывшій годичное тюремное заключеніе за кражу лошади, Панна, одна изъ первыхъ, явилась къ нему и спросила, не видалъ ли онъ въ комитатской тюрьмѣ Абоньи.

— Очень даже видалъ,—отвѣтилъ бывшій арестантъ съ лукавой усмѣшкой.

Глаза Панны заблестѣли.

— Вы, должно быть, встрѣчались съ нимъ на прогулкѣ въ тюремномъ дворѣ? Что, его тамъ держатъ въ кандалахъ?

— Сосѣдка,—возразилъ крестьянинъ, вы чушь городите. Онъ не носитъ кандаловъ и не ходилъ на прогулку съ арестантами, и если я его видѣлъ такъ это потому, что я прислуживалъ ему.

— Прислуживали? Вы ему прислуживали?

— Конечно; не воображаете же вы, что барина содержатъ тамъ какъ нашего брата. Онъ живетъ въ свѣтлой и чистой комнатѣ, обѣдаетъ изъ гостинницы, днемъ свободно приходитъ и уходитъ, и только ночью, для порядка, дверь его комнаты запирается снаружи. Онъ носитъ свое собственное платье и ему прислуживаютъ другіе арестанты; всѣ мы одинъ передъ другимъ старались попасть къ нему въ услуженіе, потому что онъ платитъ по-барски. Да ему и скучать въ тюрьмѣ не приходится: что ни день у него гости, а когда уже никого нѣтъ, онъ со смотрителемъ въ карты дуется. Въ канунъ Новаго Года господинъ Абоньи проигралъ смотрителю 140 гульденовъ! Въ тюрьмѣ объ этомъ цѣлую недѣлю толковали.

Весь этотъ разсказъ Панна слушала въ какомъ-то оцѣпенѣніи; она сидѣла съ открытымъ ртомъ и не проронила все время ни слова, а когда мужикъ кончилъ, она просидѣла еще короткое время съ видомъ потерянной и затѣмъ, словно лунатикъ, пошла, сопровождаемая изумленнымъ взоромъ хозяина, который не могъ достаточно надивиться странному поведенію своей посѣтительницы.

Съ этого момента Панна совершенно преобразилась. Ея лицо какъ бы потеряло способность улыбаться, она почти перестала разговаривать, такъ что часто по цѣлымъ днямъ не раскрывала рта, вообще избѣгала людей и даже отцу своему какъ будто не могла смотрѣть прямо въ

глаза. Когда приходилъ садовникъ, она всего охотнѣе избѣгала его совсѣмъ, если же это не удавалось, она сидѣла возлѣ него и смотрѣла въ пространство все время, пока онъ говорилъ. Въ одно воскресенье послѣ обѣда ксендзъ снова явился къ ней, вѣроятно, съ цѣлью возобновленія попытки примирить ее съ Абоньи; но въ тотъ самый моментъ, когда она увидѣла его, Панна, какъ тѣнь, выскользнула изъ хижины и оставила огорченнаго ксендза одного.

Ежедневно Панна навѣщала могилу своего мужа, за которою ухаживала съ крайней заботливостью. Она заказала въ городѣ каменный крестъ съ высѣченною на немъ надписью: „Жестоко убитому мужу—во вѣки помнящая его жена". Но когда памятникъ былъ готовъ, священникъ рѣзко заявилъ, что этотъ крестъ онъ никогда не разрѣшитъ поставить „на своемъ кладбищѣ". Панна не сдѣлала ни малѣйшей попытки возстать противъ этого запрещенія и совершенно спокойно приказала рабочимъ отнести памятникъ къ ней на домъ; здѣсь онъ былъ поставленъ къ стѣнѣ супротивъ ея кровати, и ежедневно, при вставаніи и передъ тѣмъ, какъ лечь, она долго просиживала на краю своего убогаго ложа и сосредоточенно разсматривала крестъ и надпись.

Однажды она вдругъ, посреди совершенно обыденнаго разговора съ отцомъ, задала ему вопросъ, содержится ли арестантъ въ тюрьмѣ ровно столько времени, сколько слѣдуетъ по приговору суда, и считается ли арестованному, напримѣръ, на шесть мѣсяцевъ срокъ со дня приговора или же лишь съ слѣдующаго дня? Старикъ, нашедшій этотъ вопросъ очень страннымъ, не могъ дать дочери требуемаго разъясненія. Но про себя онъ съ этого времени втайнѣ сталъ отчасти раздѣлять весьма распространенный въ деревнѣ взглядъ, что у Панны голова не совсѣмъ въ порядкѣ.

Между тѣмъ наступила весна, Панна какъ всегда прилежно работала на полѣ и на виноградникѣ, и ничто не обнаруживало скрытой душевной работы молчаливой, замкнутой въ себѣ женщины. Только со второй половины мая она стала обнаруживать признаки безпокойства и какого-то возбужденія, и нѣсколько разъ, хотя и не безъ очевидной внутренней борьбы, обращалась къ отцу и садовнику съ просьбой—узнать въ замкѣ точно день, въ который ожидаютъ возвращенія изъ тюрьмы Абоньи. Отецъ наотрѣзъ отказался исполнить ея сумасшедшія просьбы и серьезно усовѣщевалъ ее выкинуть разъ навсегда изъ головы замокъ и его обитателей; что же касается садовника, то онъ въ послѣднее время многократно, хотя и съ большою осторожностью намекалъ, что неестественно такой молодой, здоровой и красивой женщинѣ долго оставаться на вдовьемъ положеніи, тѣмъ болѣе, когда есть нѣкто, который считалъ бы себя счастливымъ положить конецъ этому положенію; затѣмъ садовникъ обыкновенно присоединялся къ просьбамъ старика,—отдѣлаться, наконецъ, отъ печальныхъ воспоминаній недавняго прошлаго.

Случай оказалъ Паннѣ услугу, въ которой отказывали ей такъ упорно отецъ и садовникъ.

Возвращаясь какъ-то вечеромъ съ поля, она прошла мимо господской экономки, прислонившейся, спиной къ улицѣ, къ невысокому забору одной крестьянской хижины и черезъ этотъ барьеръ громко разговаривавшей съ своей кумой, занятой чѣмъ-то во дворѣ:

— Ну, вотъ, баринъ уже сегодня письмо прислалъ; приказываетъ Яношу завтра въ шесть утра ждать его съ каретой во дворѣ комитатской тюрьмы.

Въ этотъ моментъ кума замѣтила Панну и дала знакъ экономкѣ, которая тотчасъ замолчала. Но Панна слышала достаточно. Она пошла быстрѣе, чтобы скорѣй добраться домой, и здѣсь убѣдилась, что отецъ уже возвратился съ работы. Голосомъ, въ которомъ нельзя было замѣтить ни малѣйшаго волненія, она спросила отца, намѣренъ ли онъ сегодня еще куда-нибудь уходить, на что тотъ отвѣтилъ отрицательно. Тогда она пошла къ себѣ въ комнату, взяла теплый шерстяной платокъ, положила въ карманъ нѣсколько гульденовъ, еще у нея остававшихся, и вышла изъ хижины, сказавъ отцу, что онъ можетъ лечь спать, а она ужо придетъ.

Панна пошла къ мужику, жившему на противоположномъ концѣ деревни, и попросила его немедленно свезти ее въ городъ; она согласна заплатить, сколько онъ потребуетъ.

Мужикъ отвѣтилъ, что лошади у него измучены, онъ отправилъ ихъ въ поле, теперь будетъ трудно ихъ пригнать и т. д. Панна отправилась далѣе, къ другому мужику, и повторила свою просьбу. Этотъ крестьянинъ оказался любопытнѣе своего сосѣда и спросилъ, что у нея за такое спѣшное дѣло въ городѣ?

— Отецъ внезапно тяжко захворалъ и мнѣ нужно привезти изъ города врача.

— Почему-жъ вы пока не позовете сельскаго врача, если дѣло спѣшное.

— Я ужь была у него,—быстро, безъ запинки произнесла Панна ,— но врача нѣтъ дома и его ждутъ не раньше завтрашняго дня; онъ отозванъ въ фольваркъ, мили двѣ отсюда.

— Гмъ! И вы больного оставляете совсѣмъ одного?

— Онъ не одинъ, за нимъ взялась присмотрѣть сосѣдка.

— Не лучше ли попросить сосѣдку съѣздить за докторомъ въ городъ, а вамъ остаться при больномъ отцѣ?

— Однако, сосѣдъ, окончательно потерявъ терпѣніе, воскликнула Панна, — хотите вы меня отвезти въ городъ или нѣтъ? На ваши дурацкіе разспросы я успѣю отвѣчать въ дорогѣ.

Мужикъ предусмотрительно назвалъ цѣну, и Панна тотчасъ безъ всякихъ возраженій вручила ему деньги, послѣ чего онъ, наконецъ, отправился запрягать лошадей. Черезъ нѣсколько минутъ телѣга тронулась и понеслась по пыльной проѣзжей дорогѣ.

Панна, закутавшись въ платокъ, помѣстилась на вязанкѣ соломы, которую мужикъ бросилъ въ телѣгу, какъ сидѣнье, и широко открытыми глазами смотрѣла въ разстилавшійся передъ нею мягко-освѣщенный ландшафтъ. Была чудная майская ночь. На безоблачномъ небѣ сіяла полная луна, наливавшіеся колосья, купаясь въ яркомъ, бѣломъ свѣтѣ, таинственно покачивались изъ стороны въ сторону; надъ остававшимися въ тѣни лугами разстилался молочный туманъ и, колеблемый легкимъ вѣтеркомъ, собираясь клубами и снова расползаясь, то поднимался, то опускался, такъ что мелкій кустарникъ, разбросанный по всей мѣстности, попеременно выступалъ изъ-за бѣловатаго покрова и снова исчезалъ за нимъ; ароматъ полевыхъ цвѣтовъ смѣшивался съ ночными испареніями матери-земли, и теплый воздухъ казался пропитаннымъ необыкновеннымъ благоуханіемъ. Тамъ гдѣ окаймлявшая дорогу растительность была гуще, временами слышны были чарующія трели соловья, въ открытыхъ же мѣстахъ только отдаленный лай собаки или жужжанье какого-нибудь большого ночного жука, пролетавшаго неподалеку отъ телѣги, нарушали изрѣдка торжественную тишину ночи.

Но сердце Панны оставалось замкнутымъ для всѣхъ этихъ красотъ природы, ее окружавшихъ. Вся жизнь ея, всѣ чувства и мысли теперь были направлены на одну точку,—на цѣли ея поѣздки въ городъ. Съ мучительнымъ напряженіемъ, отъ котораго кровь съ силой приливала къ головѣ, она снова размышляла о событіяхъ послѣднихъ мѣсяцевъ, о всей своей прошлой жизни. Она старалась всесторонне обнять событія, безпристрастно обсудить ихъ, изслѣдовать ихъ съ различныхъ точекъ зрѣнія.

Справедливо ли, что Абоньи теперь снова будетъ разгуливать бариномъ, послѣ того, какъ онъ въ теченіе шести мѣсяцевъ развлекался въ тюрьмѣ, которая для него вовсе и не была тюрьмой? Не лежалъ ли на ней долгъ взять на себя справедливое возмездіе убійцѣ, разъ законы или люди отъ этого отказались? И развѣ не имѣла она на это полнаго права, послѣ того, какъ каждая вина ея самой и ея близкихъ до сихъ поръ наказывалась съ такой непомѣрной строгостью, искупалась съ такой полнотой?

Въ раннемъ дѣтствѣ душа ея была поражена великимъ горемъ, оставившимъ слѣды на всю жизнь: законъ покаралъ смертью ея любимаго брата; подросткомъ она такъ часто испытывала мученія при видѣ отца, закованнаго въ кандалы и запертаго въ тюрьмѣ; единственнымъ утѣшеніемъ ея наболѣвшаго сердца была мысль, постепенно выросшая и прочно утвердившаяся въ ея душѣ, какъ плодъ горькаго и печальнаго опыта, что каждое преступленіе влечетъ за собою суровое наказаніе, что это непреклонный, нерушимый міровой законъ, отъ котораго нѣтъ спасенія, что легче достать звѣзды съ небесъ, чѣмъ избѣгнуть возмездія за совершенный проступокъ. Когда, въ порывѣ запальчивости, она изуродовала Стефана Молнара на всю жизнь, ей тотчасъ же стало ясно, что она должна это искупить, и не колеблясь, не откладывая ни одной минуты, она наказала себя такъ сурово, какъ не сдѣлалъ бы это ни одинъ судья, и добровольно пожертвовала счастіемъ всей своей жизни. Это вовсе и не стоило ей какой-либо борьбы: это разумѣлось само собою; этого требовалъ вѣчный законъ возмездія за преступленіе, а этому требованію сопротивляться было бы тщетно.

Это стало ея вѣрой, которую она исповѣдывала и не могла не исповѣдывать:—иначе, если допустить, что законъ безжалостнаго возмездія за всякое преступленіе не есть верховный, стоящій внѣ всякихъ сомнѣній міровой законъ, то вѣдь не было необходимости въ томъ, чтобы растрѣлять ея брата, чтобы такъ часто подвергать ея отца невзгодамъ тюрьмы, наконецъ, не было также нужды связать на вѣки ея молодую жизнь съ безобразнымъ существомъ, которое она совсѣмъ не любила, когда за него выходила, и котораго только впослѣдствіи сознаніе свободно и гордо исполненной обязанности сдѣлало дорогимъ и милымъ ея сердцу. А если все это не было необходимостью, то вѣдь тогда судьба, человѣчество,—называй какъ хочешь, — позорно, неслыханно обманули ея брата, отца, ее самое, лишивъ ихъ счастія на землѣ, и тогда вся судьба ея семьи представляется вопіющей несправедливостію, и должна подвигнуть ихъ на отчаяніе, на сумасшествіе!

Нѣтъ, нѣтъ, этого не можетъ быть; такъ разбойнически судьба не стала бы распоряжаться съ извѣстной группой людей, это было-бы неслыханной, безмѣрной несправедливостью къ нимъ: они только ощутили на себѣ тяжесть великаго мірового закона и не должны роптать,—такъ какъ это именно и есть міровой порядокъ.

Но вотъ этотъ законъ нарушенъ самымъ невѣроятнымъ образомъ: Абоньи совершилъ тяжкое преступленіе и не понесъ соотвѣтственнаго наказанія. Это потрясло основы ея души, лишило ея точки опоры, возбудило опять затаенныя сомнѣнія въ неизбѣжной необходимости постигшихъ ея семью ударовъ и подняло въ душѣ Панны страшную бурю, до сихъ поръ усмирявшуюся исключительно вѣрой въ жестокое, но спасительное могущество закона неизбѣжнаго наказанія за всякое преступленіе. Изъ этой душевной муки ея собственное нравственное чувство указало ей вѣрный исходъ, и она, не задумываясь, воспользовалась имъ. Міровой законъ не можетъ оказаться ложью; въ этомъ случаѣ, какъ постоянно до того, онъ долженъ восторжествовать. Но такъ какъ судьи позорно уклонились отъ примѣненія его, то изъ этого вытекаетъ для нея долгъ и право самой явиться исполнительницей вѣчнаго закона возмездія.

Въ такихъ размышленіяхъ, совершенно ясно и отчетливо возстававшихъ въ сознаніи Панны, часы летѣли съ волшебной скоростью и раньше, чѣмъ она успѣла придти въ себя, безрессорная телѣга загромыхала по мостовой одной изъ улицъ

предмѣстьи. Шумъ колесъ по мостовой, послѣ сравнительно тихой ѣзды по проѣзжей дорогѣ, и сильная тряска, вслѣдствіе обилія рытвинъ и ухабовъ, вызвали Панну изъ ея глубокой задумчивости и вернули къ сознанію дѣйствительности.

Было около двухъ часовъ пополуночи. Она попросила мужика подъѣхать къ концу такой-то улицы, гдѣ живетъ врачъ, котораго она хочетъ пригласить; когда доѣхали до обозначеннаго ею мѣста, Панна сошла съ телѣги, дала возницѣ еще одинъ гульденъ и сказала:

— Теперь, сосѣдъ, идите въ харчевню, — дайте отдохнуть вашимъ лошадямъ, и затѣмъ можете ѣхать назадъ, когда хотите. Я же попрошу доктора взять меня съ собою; со свѣжими лошадьми мы прибудемъ на нѣсколько часовъ раньше, чѣмъ на вашей усталой парѣ, которая къ тому же тотчасъ ѣхать обратно не можетъ.

— Это вы дѣло говорите, — сонымъ голосомъ произнесъ возница, пожелалъ ей затѣмъ спокойной ночи и шагомъ поѣхалъ назадъ.

Панна быстрыми шагами прошла нѣсколько улицъ, попеременно то облитыхъ яркимъ свѣтомъ луны, то погруженныхъ въ глубокій мракъ, и остановилась предъ комитатской тюрьмой. Это — зданіе казарменнаго вида, самый обыкновенный фасадъ котораго имѣетъ единственнымъ архитектурнымъ украшеніемъ двѣ пары колоннъ, фланкирующихъ съ обѣихъ сторонъ главныя ворота. Панна вошла въ узкое пространство между обѣими колоннами съ лѣвой стороны воротъ и усѣлась, спиною къ колоннѣ, на каменномъ подножіи, тѣнь котораго совершенно окутала фигуру молодой женщины.

Она чувствовала страшную усталость и упадокъ духа: на смѣну бурѣ мыслей въ ея головѣ явились утомленіе и тупая тяжесть; тишина, мракъ, теплота ея мягкаго большого платка, неподвижность въ тѣсномъ уголку, въ которомъ она спряталась,—все это подѣйствовало на Панну усыпляюще и она скоро впала въ оцѣпенѣніе, незамѣтно перешедшее въ безпокойный, тяжелый полусонъ, отягощенный страшными сновидѣніями. Панна видѣла вокругъ себя какихъ-то страшилищъ, которыя дотрагивались до нея своими ледяными руками и тащили за собой; вотъ, кажется ей, приводятъ ея брата и на глазахъ у нея разстрѣливаютъ; когда же она въ отчаяніи присматривается ища рану на лбу, оказывается, что это вовсе не братъ ея, а Стефанъ, лежащій неподвижно съ зіяющей раной надъ лѣвымъ глазомъ; она громко рыдаетъ, но тутъ мертвецъ подымается, беретъ кирпичъ и разбиваетъ ей черепъ, такъ что она падаетъ за-мертво; но вотъ опять представляется ей, что это совсѣмъ не она лежитъ въ лужѣ крови на землѣ, а Абоньи, держащій еще въ окоченѣлой рукѣ дымящійся револьверъ... Такъ смѣняли другъ друга и смѣшивались ужасные призраки въ одинъ давящій кошмаръ,—какъ вдругъ Панна съ легкимъ крикомъ встрепенулась. Тяжелая рука опустилась на ея плечо, и грубый голосъ произнесъ нѣсколько непонятныхъ словъ у нея надъ самымъ ухомъ.

Когда она раскрыла глаза, передъ нею стоялъ городовой, будившій ее и спрашивавшій, чего ей тутъ надобно? Въ первую минуту Панна сильно испугалась, но затѣмъ быстро овладѣла собой и сказала подошедшему къ ней суровому стражу:

— Мой мужъ находится здѣсь въ тюрьмѣ и завтра рано утромъ долженъ быть освобожденъ; вотъ я и пришла, чтобы здѣсь обождать его.

— Ну, нѣтъ, моя милая; здѣсь ждать не полагается!— возразилъ городовой:—поищите себѣ ночлегъ и завтра утромъ вы все еще успѣете придти сюда и разыскать вашего мужа.

— Ради Бога, дайте мнѣ посидѣть здѣсь! Я никого не знаю въ городѣ, куда пойти мнѣ теперь, ночью; вѣдь и всего-то до утра часа два — три осталось,—просила Панна и одновременно достала изъ кармана серебряный гульденъ, одинъ изъ послѣднихъ у нея еще остававшихся, и сунула его въ руки блюстителя порядка. Этотъ, очевидно, послѣ такого аргумента нашелъ, что не велико будетъ преступленіе позволить красивой молодой женщинѣ прождать у воротъ тюрьмы теплую, свѣтлую майскую ночь, такъ какъ онъ, съ неяснымъ ворчаніемъ, продолжалъ свой обходъ и хотя, въ теченіе слѣдующихъ двухъ часовъ неоднократно проходилъ мимо Панны, но не обращалъ уже на нее ни малѣйшаго вниманія.

Теперь всякую усталость съ Панны какъ рукой сняло и она уже болѣе не засыпала. Къ ней снова вернулось душевное равновѣсіе и рѣшимость и она мысленно безпрерывно повторяла, что готовится совершить доброе, необходимое, Богу угодное дѣло. Луна между тѣмъ уже скрылась, стала давать себя чувствовать утренняя свѣжесть, на востокѣ появились сѣрыя полосы, предвѣстники разсвѣта Панна ощущала легкій ознобъ, дрожь прошла по всему ея тѣлу, но она оставалась неподвижной на своемъ каменномъ сидѣньи. Постепенно становилось свѣтлѣе и свѣтлѣе, большой городъ сталъ выказывать признаки пробужденія, кое-гдѣ какія-то заспанныя фигуры оглашали уже

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Ф. ГРЕССЕЛЯ.

Друзья-пріятели.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Г. РЕИНИКЕ.

Грѣхи молодости.

улицу своими шагами, изрѣдка проѣзжала телѣга, съ церковныхъ башенъ раздавался колокольный звонъ и первые лучи восходящаго солнца покрыли крыши окружающихъ домовъ, словно червоннымъ золотомъ. Въ это время изъ-за угла показалась карета, острой дугой повернувшая къ воротамъ казеннаго зданія, гдѣ и остановилась. Панна глубже забилась въ свою нишу и почти совсѣмъ закрыла платкомъ свое лицо: она узнала Яноша на козлахъ открытой коляски Абоньи.

Кучеръ, не замѣтившій темной фигуры между колоннами, соскочилъ, покрылъ вспотѣвшихъ лошадей попонами и досталъ имъ мѣшечки съ овсомъ. Между тѣмъ стало пять часовъ и были открыты ворота зданія. За ворота вышелъ, зѣвая и потягиваясь, гайдукъ и спросилъ Яноша: „ты за кѣмъ-же это, братецъ, такъ рано?"

— За своимъ бариномъ, господиномъ Абоньи, который сейчасъ долженъ выйти.

— Такъ, такъ, ты значитъ за бариномъ; ну хорошо, такъ я вотъ пойду и попрошу доложить, что ты уже пріѣхалъ.

— Пожалуйста, сдѣлайте это; эдакъ мы раньше изъ города выѣдемъ.

Гайдукъ скрылся внутрь дома, а Яношъ занялся лошадьми, насвистывая при этомъ пѣсенку. Не прошло и десяти минутъ, какъ въ воротахъ раздались шаги и голоса, Яношъ снялъ шапку, сказалъ „Съ добрымъ утромъ, баринъ!" и вскочилъ на козлы. Изъ воротъ появились два человѣка, имѣвшіе заспанный видъ. Это были Абоньи и смотритель, провожавшій его до кареты.

— Благодарю васъ, до свиданія у меня, въ Кизфалу! сказалъ Абоньи и пожалъ руку смотрителю.

— До свиданія! И въ Кизфалу-же я дамъ вамъ реваншъ, за незначительный проигрышъ нынѣшней ночи.

— Да если бы мой кучеръ не явился такъ рано, я бы совсѣмъ отыгрался!

— Что-жъ, если угодно, возразилъ смотритель, можемъ сейчасъ-же вернуться ко мнѣ и продолжать игру.

— Спасибо, пока я пользовался вашимъ гостепріимствомъ совершенно достаточно, отвѣтилъ Абоньи и оба весело разсмѣялись, послѣ чего на прощанье еще разъ пожали другъ другу руки.

Смотритель, котораго пробрала утренняя свѣжесть, повернулъ назадъ къ себѣ, Абоньи готовился сѣсть въ коляску, но въ то самое мгновеніе, когда одна нога его находилась на подножкѣ, а все тѣло, лишенное твердой опоры, наполовину висѣло въ воздухѣ,— Панна подскочила, всею своею тяжестью навалилась на Абоньи, упала вмѣстѣ съ нимъ на землю и почти во время паденія съ быстротою молніи нѣсколько разъ подрядъ вонзила ему въ грудь острый кухонный ножъ, спрятанный у нея подъ платкомъ.

Все это было дѣломъ нѣсколькихъ секундъ. Абоньи едва успѣлъ крикнуть, Яношъ, оцѣпенѣвшій отъ неожиданности, оставался на козлахъ и широко открытыми глазами смотрѣлъ на обѣ фигуры, валявшіяся на землѣ, смотритель, обернувшійся, услышавъ крикъ, остался, какъ изваянный при видѣ представлявшейся ему сцены: Абоньи лежалъ въ агоніи, кровь била фонтаномъ изъ нѣсколькихъ ранъ; Панна поднялась и, отбросивъ окровавленный ножъ, спокойно стояла близъ своей жертвы. Скоро поднялась суматоха, Яношъ соскочилъ съ козелъ и занялся своимъ лежавшимъ въ безпамятствѣ и, очевидно, смертельно раненнымъ бариномъ; смотритель бросился къ Паннѣ и схватилъ ее за руку, она не оказывала никого сопротивленія. Подскочили гайдуки, Панну потащили въ ворота, и цѣлый потокъ ругательствъ и угрозъ обрушился на нее. Въ то самое время, какъ Абоньи перенесли въ караульную и положили на деревянный столъ, гдѣ онъ и скончался раньше, чѣмъ прибылъ приглашенный врачъ, множество грубыхъ рукъ тащили Панну, съ побоями и проклятьями, черезъ ворота во дворъ, гдѣ смотритель гаркнулъ:

— Эй, ребята, тащите кандалы для этого звѣря! Кандалы, говорю, несите, закуйте ей руки и ноги!

Тогда Панна, до того не открывавшая рта, громовымъ голосомъ воскликнула, съ недоброй улыбкой на устахъ: „Эй, милый баринъ, съ какихъ же это поръ кандалы?.. Не хотите-ль лучше поиграть со мной въ карты?"

Смотритель побагровѣлъ, прерывающимся голосомъ прокричалъ какія-то приказанія своимъ подчиненнымъ и бросился въ караульню къ Абоньи.

Панну скорѣе сбросили, чѣмъ свели по лѣстницѣ въ подвальный этажъ, и толкнули въ темную, душную келью, гдѣ на нее надѣли наручники. Она все время этой процедуры отпускала колкія замѣчанія: „Дайте же и мнѣ хорошо устроенную комнату, какъ барину! А кто же будетъ мнѣ прислуживать?"

— Молчи, вѣдьма! крикнулъ гайдукъ, накладывавшій на нее наручники. Палачъ будетъ тебѣ прислуживать, когда сдѣлаетъ тебя короче на одну голову!

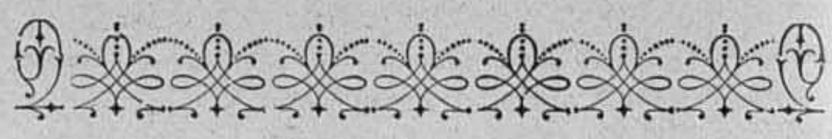
— Палачъ? Полно, что ты за вздоръ несешь! Меня никакой палачъ не тронетъ. Мнѣ дадутъ— самое большое—три мѣсяца тюрьмы. Если за убійство невиннаго человѣка полагается шесть мѣсяцевъ, то нельзя-же за убійство злодѣя присудить болѣе трехъ мѣсяцевъ.

Панну, наконецъ, оставили одну и желѣзная дверь ея кельи съ шумомъ захлопнулась. Въ самомъ зданіи комитатской тюрьмы совершенное преступленіе естественно вызвало сенсацію; служащіе не говорили ни о чемъ другомъ, а когда отъ Яноша узнали, кто эта молодая женщина, убившая помѣщика, всѣ единогласно рѣшили, что она помѣшанная. Слѣдователь, увѣдомленный о происшествіи еще въ то-же утро, раньше, чѣмъ приступить къ допросу, отрядилъ къ преступницѣ врача, который долженъ былъ ее разспросить и дать заключеніе о состояніи ея умственныхъ способностей.

Врачъ нашелъ Панну мертвенно-блѣдной, лежащей на нарахъ въ состояніи полнѣйшей разслабленности. На выполненіе своего страшнаго замысла она употребила всѣ свои душевныя силы и теперь была мягка и чувствительна, какъ ребенокъ, когда онъ находится подъ вліяніемъ страха. Она умоляла врача постараться, чтобы съ нея сняли наручники, она не можетъ ихъ выносить, она будетъ совершенно спокойна; и когда врачъ обѣщалъ ей это, она попросила его также написать отъ ея имени отцу,—адресъ котораго она ему дала,—что она, Панна, проситъ у него прощенія за то, что сдѣлала, но она должна была это сдѣлать, справедливость должна быть какъ для господъ, такъ и для мужиковъ, такъ какъ безъ справедливости міръ не могъ бы существовать, все перепуталось бы, люди давили бы другъ друга на улицахъ, какъ дикіе звѣри въ лѣсахъ; и она понесетъ кару за свое сегодняшнее преступленіе и это будетъ справедливо. Садовнику она также шлетъ сердечный поклонъ, благодаритъ за все добро, которое онъ ей оказывалъ, и желаетъ ему быть болѣе счастливымъ, чѣмъ судьба дала ей.

Врачъ поговорилъ съ ней еще нѣкоторое время и получалъ спокойные, разумные, нѣсколько робкіе отвѣты. Онъ ушелъ, наконецъ, покачивая головой, и, очевидно, не зналъ, какъ быть съ этой странной женщиной. Но все-же онъ выхлопоталъ освобожденіе ея отъ наручниковъ и точно выполнилъ обѣщаніе на счетъ письма къ ея отцу.

На слѣдующее утро Панну впервые предстояло вести къ допросу. Когда сторожъ распахнулъ дверь ея кельи, онъ въ ужасѣ отскочилъ назадъ. На желѣзныхъ прутьяхъ рѣшетки маленькаго оконца, находившагося высоко въ каменной стѣнѣ, висѣла окоченѣвшая человѣческая фигура. Панна въ ночь повѣсилась на связанныхъ тесемкахъ ея юбокъ.



«ПОПРАВИЛСЯ!»

Повѣсть изъ жизни якутскихъ поселенцевъ.

В. С. Илича.

(*Окончаніе*).

Но и тутъ сорвалось, не „пофартило": обыкновенная, весьма распространенная бобровая шапка испортила все дѣло Кто-то призналъ ее за поповскую, по ниткѣ добрались до клубка и Дмитрій Тихоновъ, въ сорокъ пять лѣтъ, очутился на каторгѣ, товарищемъ Степана. Почти вмѣстѣ вышли они на поселеніе, однажды вмѣстѣ сходили на пріиски, но затѣмъ Степанъ, осѣвши на землѣ, потерялъ изъ виду Дмитрія. Тихоновъ и на пріискахъ попробовалъ было повести свою прежнюю линію, но силы измѣнили ему, старость какъ-то незамѣтно подкралась и онъ, какъ признанный неспособнымъ къ труду, былъ помѣщенъ въ имѣвшуюся въ городѣ поселенческую богадѣльню. Здѣсь онъ прожилъ пять лѣтъ, заслуживъ отъ своихъ товарищей прозвище „дикаго" за свою нелюдимость, угрюмость, озлобленность и человѣконенавистничество. Можетъ быть, ему довелось бы и умереть спокойно въ богадѣльнѣ, если бы не истощеніе средствъ, на которыя она содержалась. Изсякъ источникъ, „поселенческій капиталъ" какъ думали обитатели пріюта, и богадѣльню упразднили. Населявшихъ ее стариковъ разослали по послегамъ, къ которымъ они были сначала приписаны и, въ числѣ другихъ, Дмитрій Тихоновъ попалъ къ якутамъ, которые должны были его кормить. Благодаря неурожаямъ послѣднихъ лѣтъ, голодали и якуты, къ которымъ на кормленіе были присланы голодные старики-богадѣльщики. Поживетъ Тихоновъ дня три въ юртѣ у одного якута, дадутъ старику разъ похлебать бутугасу съ сосновой корой, да два раза напоятъ пустымъ чаемъ и тѣмъ ограничивается его кормленіе. Затѣмъ, посылаютъ въ другую юрту за нѣсколько верстъ, къ другому хозяину. Здѣсь тотъ же пріемъ, то-же кормленіе; хозяева сами не лучше питаются. Совсѣмъ осунулся Дмитрій, кожа словно приросла къ широкимъ костямъ, высокій ростомъ, онъ отъ худобы какъ бы еще больше вытянулся, лохмотья, облегающіе его тѣло, болтаются на немъ, какъ на палкѣ, носъ заострился, глаза ввалились и злобно сверкаютъ изъ-подъ нависшихъ сѣдыхъ бровей. Всю зиму мучитъ его страшный голодъ, утолить который нечѣмъ. Каждая ложка молока, которую, отрывая у себя отъ рта, голодная якутка-мать даетъ своимъ дѣтямъ, каждый мелкій мерзлый карась, съѣдаемый подростками ребятами въ юртѣ, гдѣ онъ, Дмитрій, кормится (какая жестокая иронія!), каждый кусочекъ тара, откалываемый старухой, готовящей сосновую похлебку, все, что хоть отдаленнымъ образомъ напоминаетъ пищу, все это съ новой силой вызываетъ въ немъ ощущеніе голода и сознаніе невозможности утолить его. И ребята, съ жадностью глотающіе молочную пѣну (въ случаѣ недостатка пищи вообще и молока въ частности, стараются обмануть свой голодъ. Нѣсколько ложекъ горячаго молока они сбиваютъ въ пѣну и глотаютъ ее. Проглоченные пузырьки воздуха вздуваютъ животъ и, на короткое время даютъ ощущеніе полноты желудка, сытости) и грызущіе мерзлаго карася, и старуха, распоряжающаяся кислымъ таромъ, всѣ они возбуждаютъ въ немъ злобу и зависть. Онъ всѣхъ ихъ ненавидитъ, онъ всѣмъ имъ завидуетъ; ихъ положеніе кажется ему горькой обидой и ужасной несправедливостью. Дмитрій ненавидитъ каждаго, кто хоть сколько-нибудь разнится по своему положенію отъ него. Нѣтъ, ему ненавистенъ всякій человѣкъ, даже такой-же, какъ и самъ онъ безпріютный бѣднякъ, потому что этотъ бѣднякъ—лишній ротъ, съѣдающій то, что могъ бы съѣсть онъ самъ. Не только человѣка, но и каждое живое существо сталъ,

наконецъ, ненавидѣть голодный поселенецъ, не видѣвшій конца-краю своему голоду... Параллельно съ наростающимъ ощущеніемъ голода проходятъ въ памяти Дмитрія картины былой сытости; онъ быстро, въ умѣ, проходитъ мимо нихъ, постепенно понижая свои желанія, и съ болью останавливается на прошлой зимѣ. Прошедшую зиму онъ былъ въ раю. Богадѣльня чѣмъ не рай? Ежедневно давали тамъ полфунта мяса, два съ половиной фунта хлѣба (онъ скоро потеряетъ представленіе о хлѣбѣ), теплый уголъ, теплая одежда. Что больше нужно для человѣка? Ничего, сытъ, одѣтъ и въ теплѣ. Какъ счастливы тѣ, у которыхъ все это есть! мелькаютъ разсужденія въ озлобленной душѣ старика.

— И кто это съѣлъ нашъ поселенческій капиталъ?! будь онъ трижды проклятъ, окаянный! мысленно восклицалъ Дмитрій.

А голодъ дѣлаетъ свое дѣло: ноги пухнутъ, во рту постоянно какая-то горечь и сухость, голова кружится и при самыхъ легкихъ движеніяхъ одышка.

— Нѣтъ, дольше не въ моготу! совсѣмъ пропадешь тутъ у это звѣрья. Иду! подумалъ Дмитрій и рѣшилъ идти въ городъ просить милостыню, а нѣтъ, такъ и украсть что нибудь, чтобы засадили въ острогъ.

— Кому острогъ, а мнѣ домъ; все-же тамъ лучше, нежели здѣсь.

Задумано—сдѣлано. Сборы не долгіе: сумку за плечи, палку въ руки и, поѣвъ бутугасу, въ путь дорогу. Путь не близкій, верстъ сто слишкомъ, а при истощеніи отъ голода скоро-ли ихъ пройдешь?!

За весь первый день старикъ проплелся верстъ пятнадцать и зашелъ въ одну юрту ночевать. Покормили его здѣсь, по обычаю, за недостаткомъ другого чего, сосновой похлебкой и легъ онъ спать. Подъ утро простыла юрта и старикъ никакъ не могъ согрѣться на голомъ оронѣ подъ своими лохмотьями. Онъ хотѣлъ вздуть огня на камелькѣ, но готовыхъ дровъ не оказалось на обычномъ мѣстѣ. Не долго думая, взялъ Дмитрій прислоненный къ дверямъ топоръ и вышелъ изъ юрты, съ цѣлью наколоть дровецъ. Ослабѣвшія отъ голоду руки невѣрно взмахнули топоромъ, и онъ, вмѣсто полѣна, вонзился въ ногу старика. Нечего было дѣлать: здѣсь оставаться нельзя, надо во что-бы то ни стало прибиваться къ городу, и, сильно хромая отъ боли, дрожа отъ холода и голода, побрелъ Тихоновъ дальше. Дня черезъ три сталъ онъ подходить къ Никольскому, какъ вдругъ, справа отъ дороги, изъ-за пригорка вынырнула Степанова юрта.

— Да, вѣдь здѣсь живетъ Тетеркинъ, мелькнуло въ головѣ Дмитрія: дай-ка, зайду къ нему,— и онъ, свернувъ съ дороги, направился прямо во дворъ бывшаго товарища.

Уже самый видъ жалкаго жилья Тетеркиныхъ возмутилъ занятаго дорогой своей больной ногою Богатырька. „Вишь ты, хозяинъ лыкомъ шитый! Да и скотина есть!“ съ завистью подумалъ онъ, увидѣвъ коровъ, гложущихъ таловые прутья, которыми связаны были колья изгороди. Войдя въ юрту, Дмитрій быстро, злобнымъ взглядомъ окинулъ находившіеся въ ней предметы и, увидѣвъ строгавшаго что-то ножомъ Степана, молвилъ:

— Здорово, Степанъ Ивановичъ!

— Здравствуй! — отвѣтилъ Тетеркинъ, приглядываясь къ вошедшему.—А-а-а! протянулъ онъ,— никакъ Богатырекъ пришелъ?! Здравствуй, здравствуй, Митрій! Садись, сказывай! Авдотья, чайникъ „туроръ“! (поставь).

Усѣлся Дмитрій Богатырекъ,—такъ его звали на каторгѣ за силу,—усѣлся и началъ разсказывать свою страшную повѣсть хроническаго, восьмимѣсячнаго голода. Повѣствуетъ Богатырекъ, сколько мѣсяцевъ онъ и въ глаза не видѣлъ хлѣба, сколько мѣсяцевъ онъ вообще не ѣлъ человѣческой пищи, а Степанъ слушаетъ и, въ знакъ полнаго пониманія и сочувствія, молча, съ грустью киваетъ головой... Закипѣлъ чайникъ, достала Авдотья съ полки чашку, поставила передъ Дмитріемъ, вынулъ Степанъ изъ стола кусочекъ лепешки, припасенной къ вечеру, подалъ товарищу и сталъ его приглашать чай пить. Пьетъ чай Дмитрій, а голодная злоба такъ и закипаетъ у него въ сердцѣ. Злое чувство ненависти къ принявшимъ его людямъ овладѣваетъ всѣмъ его существомъ и не можетъ онъ имъ простить ихъ жалкой юртешки, ихъ тощихъ коровенокъ, ихъ чаю, самой возможности угощать этимъ чаемъ его, Дмитрія. Пьетъ чай Богатырекъ и злобно поводитъ глазами изъ-подъ нависшихъ бровей. Разсказалъ онъ о порубленной ногѣ, о своемъ пути сюда, о намѣреніи пробраться въ городъ, о своихъ планахъ тамъ.

— Погоди, парень! Куда ты теперь пойдешь съ больной ногой?! Вотъ, ужо, я схожу тутъ къ одному знакомому, онъ посовѣтуетъ какъ быть; а потомъ можно будетъ и въ городъ, замѣтилъ Степанъ, выслушавъ Богатырька.

Пошелъ Тетеркинъ къ чужому человѣку, повѣдалъ ему исторію своего товарища и попросилъ какъ-нибудь пособить. Чужой человѣкъ пришелъ, осмотрѣлъ ногу Дмитрія, промылъ ее, перевязалъ, далъ какой-то примочки и, наказавъ Степану зайдти къ себѣ, ушелъ.

— Пусть Богатырекъ пока живетъ у тебя, сказалъ человѣкъ, — я, сколько смогу, буду ему помогать, вылечимъ ему ногу, а какъ пройдетъ ледъ и очистится рѣка, напишу для него прошеніе о томъ, чтобы его помѣстили куда-нибудь въ больницу или дали какое вспомоществованіе; съ Никольскими и поѣдетъ въ городъ.

XX.

Накормленный и временно пристроенный Богатырекъ не могъ успокоиться. Радушье Степана и помощь человѣка только еще больше озлобили его. Онъ всѣхъ ихъ ненавидѣлъ за эту самую помощь и радушье, которыя только растравляли его душевную рану неудовлетворенности и сознанія неудачно прожитой жизни. Прожилъ Дмитрій нѣсколько дней въ гостепріимной юртѣ стараго товарища и, почувствовавъ нѣкоторое облегченіе въ больной ногѣ, рѣшилъ пойдти въ сосѣднее Никольское. Вся обстановка и атмосфера заботливости, окружавшія стараго разбойника, душили его; ему нужна была перемѣна мѣста, хоть кратковременное уединеніе. Кромѣ того, восьмимѣсячный голодъ сдѣлалъ его аппетитъ волчьимъ, такъ что Степанъ, дѣлясь тѣмъ, что имѣлъ, не въ состояніи былъ удовлетворить его. Дмитрій рѣшилъ попросить милостыню у Никольскихъ мужиковъ. Накинувъ черезъ плечо холщевую сумку, съ палкой въ рукѣ, онъ поплелся въ деревню.

Въ одной избѣ подали ломтикъ хлѣба, въ двухъ-трехъ отказали, потому что у самихъ не было, еще въ одной дали, и завернулъ Дмитрій въ слѣдующій дворъ. Увидѣвъ въ амбарѣ открытую дверь, Богатырекъ подумалъ, что тамъ, вѣроятно есть хозяйка, и направился туда. Заглянулъ внутрь, никого нѣтъ, только четыре ковриги свѣженспеченнаго хлѣба такъ и бросились въ глаза голодному старику. Почти безсознательно, рефлективно протянулась къ полкѣ рука, и одна коврига очутилась въ сумѣ. Внутренно ликующій, голодный человѣкъ вышелъ изъ воротъ и заковылялъ къ жилью Степана. Но не прохромалъ старикъ и десятка шаговъ по улицѣ, какъ послышалъ за собой торопливые шаги бѣгущей женщины. Не успѣлъ онъ оглянуться, какъ рослая, румяная, сытая дѣвка старовѣрка держала его уже за плечо. Безмолвно запустила она свою унизанную серебряными кольцами руку въ нищенскую суму и вытащила коврогу хлѣба.

— Ты смотри, просить проси, а не пакости, еретикъ! Ступай, окаянный! крикнула она, толкнувъ жалкаго Богатырька.

Тотъ повернулся кругомъ, досталъ изъ сумы поданные ему въ деревнѣ Христа ради ломти и, бросивъ ихъ не успѣвшей еще уйдти дѣвкѣ, хриплымъ голосомъ крикнулъ:

— На, возьми и эти! Тебѣ мало вѣдь! На, подавись!

Ничего не сказалъ онъ больше и, дрожа отъ негодованія и злобы, потянулся изъ деревни къ пріютившей его жалкой поселенческой усадьбѣ! Здѣсь, не говоря никому ни слова, онъ бросилъ пустую суму на оронъ и, молча, улегся внизъ лицомъ, скрежеща зубами отъ безсильной злобы, душившей его... Онъ даже не сѣлъ за столъ, когда Тетеркины звали его раздѣлить съ ними, по обыкновенію, ихъ убогое варево сѣрой капусты съ таромъ, а неподвижно пролежалъ до тѣхъ поръ, пока они не вышли куда-то изъ юрты. Тогда онъ приподнялся, сѣлъ и опустилъ задумчиво голову на руки. Ноющее, сосущее ощущеніе голода начало заглушать всѣ мысли; оно давило ихъ, поглощало, преобразовывало, сгущало въ одну, единственную, которая выразилась словомъ „*ѣсть*“. Но что? Вдругъ, въ абсолютномъ мракѣ безсмыслья, какъ яркая молнія, мелькнуло что-то, подъ вліяніемъ чего старикъ быстро всталъ и вышелъ. Черезъ минуту онъ вернулся, держа въ рукѣ мертвую ворону, дня три тому назадъ убитую Степаномъ на пугало для огорода. На камелькѣ тлѣло нѣсколько полѣньевъ, Дмитрій присѣлъ къ нимъ и началъ раздувать пламя, поворачивая надъ нимъ ворону. Когда перья обгорѣли, Богатырекъ проткнулъ палку сквозь птицу и сталъ поджаривать послѣднюю, какъ на вертелѣ. Отъ нетерпѣнія и слабости у него дрожали руки, отъ голода онъ непроизвольно дѣлалъ глотательныя движенія и, какъ волкъ, щелкалъ зубами. Передъ пылающимъ огнемъ уже не было больше человѣка, красноватый отблескъ пламени освѣщалъ теперь двухъ животныхъ: мертвую птицу и живаго, голоднаго звѣря, который съ жадностью набросился на свою добычу. Въ черную отъ обуглившихся перьевъ поверхность вороньяго мяса вонзились старые, но крѣпкіе зубы звѣря и по его губамъ на дрожащія руки потекла горячая кровь, которую онъ, боясь потерять хоть каплю, тщательно облизывалъ съ пальцевъ. Зачмокали, засосали блѣдныя, посинѣлыя губы, стараясь выпить драгоцѣнную жидкость, захрустѣли тонкія косточки на крѣпкихъ зубахъ, и отъ вороны остались лишь клювъ и когти, которые голодный звѣрь съ какимъ-то сожалѣніемъ бросилъ въ огонь... Прошло еще нѣсколько мрачныхъ дней. Телилась одна корова, обрадовались хозяева и какъ драгоцѣнность берегутъ молоко, котораго, вслѣдствіе плохаго и недостаточнаго корма, очень мало. Подоила Авдотья какъ-то свою „безрогую“, поставила молоко въ сѣняхъ, а сама ушла на пашню къ Степану. Дмитрій зналъ, куда ставилась эта драгоцѣнность, и едва Авдотья вышла изъ юрты, онъ, подъ вліяніемъ сильнѣйшихъ мученій голода, пробрался въ сѣни и съ жадностью, съ чисто животнымъ наслажденіемъ выпилъ все молоко. Пришли къ вечеру Тетеркины домой, сѣли чай пить, вышла Авдотья за молокомъ, а тамъ крынка пустая. Подумала сперва на кошку, а потомъ догадалась и стала жаловаться Степану. Тотъ, въ сущности, не менѣе голодный, чѣмъ Дмитрій, окончательно вышелъ изъ себя.

— Да ты что-же это дѣлаешь, свинья неблагодарная! Ты видишь, что у насъ есть, видишь, сколько этого самого молока, а ты, собака, вылакалъ все! Вонъ убирайся отсюдова! кричалъ Степанъ на Богатырька.

Ни словомъ не обмолвился Дмитрій на брань товарища, злобно посмотрѣлъ на него и его бабу и остался сидѣть неподвижно на одномъ мѣстѣ. Долго еще волновался Тетеркинъ, пока, наконецъ, не улеглись всѣ спать. Улегся и Дмитрій, но онъ не могъ заснуть. Злоба, обида, зависть, жажда мести попеременно овладѣвали его душой, а голодъ, терзавшій его старое тѣло, разжигалъ эти чувства... Сытая старовѣрка, опустошившая его нищенскую суму, чужой человѣкъ, оказавшій ему помощь, якуты и якутки, кормившіе его сосновой корой, Степанъ и Авдотья, пріютившіе его, всѣ они, рисуясь въ его воображеніи, вызывали цѣлый вихрь злобныхъ мыслей, слагавшихся въ мрачную, кровавую драму...

— Да, ты вотъ какъ: „свинья“, „собака!“ За-

былъ уже, какъ вмѣстѣ кандалы терли! Зазнался, хозяиномъ сталъ! „Собака!“ Погоди-же, я тебя устрою, хозяинъ!“ мелькали отрывочныя слова въ умѣ озвѣрѣвшаго человѣка.

Всю бѣлую, майскую ночь продумалъ Дмитрій свою жестокую, ужасную, звѣриную думу и не сомкнулъ глазъ.

XXI.

Настало ясное, весеннее утро. Высоко въ голубомъ небѣ звенитъ жаворонокъ, легкій вѣтерокъ шуршитъ въ сухихъ камышахъ надъ озеромъ, набухшій ледъ видимо рыхлѣетъ, весь посинѣлъ, какъ-бы вздулся и чуть слышно потрескиваетъ. Сегодня праздникъ — Николинъ день. Встали Тетеркины, поднялся неспавшій Дмитрій, подмела Авдотья земляной полъ въ юртѣ, зажегъ Степанъ передъ иконами свѣчи, и стали молиться. Горячо молится Степанъ, немногаго онъ проситъ у Бога: *только хлѣбушка*. Тяжело вздыхаетъ старикъ, вспоминая пережитую зиму, и съ ужасомъ гонитъ мысль о возможности подобной-же и въ нынѣшнемъ году. Онъ надѣется. Вѣдь больше терпѣть невозможно.

— Господи, помилуй, Господи, помилуй! произноситъ онъ, осѣняя себя крестомъ. — Подай, Господи! шепчутъ его посинѣлыя уста и ввалившіеся глаза съ мольбой и упованіемъ смотрятъ на иконы. Три раза осѣнилъ себя Степанъ крестомъ, положилъ три земныхъ поклона и кончилъ молитву.

— Съ праздникомъ, Митрій! обращается онъ съ повеселѣвшимъ лицомъ къ Богатырьку.

— И тебя также, отвѣчаетъ мрачно ему тотъ.

Но на душѣ у Дмитрія не праздникъ: тамъ царятъ ненависть, затаенная злоба и жажда мести... Напились всѣ вмѣстѣ чаю, ушелъ куда-то, одѣвшись по праздничному, Степанъ, пошла къ коровамъ Авдотья. Дмитрій остался одинъ. Онъ потянулся и изъ подъ лавки досталъ топоръ, попробовалъ большимъ пальцемъ остріе, взялъ съ окна брусокъ, поплевалъ на него, рукавомъ стеръ приставшую въ одномъ мѣстѣ къ топору землю и началъ его точить. Вошла Авдотья. Безъ всякой задней мысли, взглянувъ на то, что дѣлалъ Дмитрій, она съ любопытствомъ спросила:

— Ты это зачѣмъ топоръ точишь?

Немного смѣшался Дмитрій и, не поднимая глазъ, мотнулъ головою по направленію къ камельку.

— Вотъ, „масъ“ (дрова) надо; топоръ „сыпахъ“ (тупой), проговорилъ онъ и продолжалъ свое дѣло.

Повернувшись въ юртѣ, Авдотья вышла.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА М. КЕЛЛЕРА.

Своя ноша не въ тягость.

— А, звѣрье, чуешь, не бось! Погоди! мелькнуло въ умѣ Богатырька, продолжавшаго точить топоръ.

Пришелъ человѣкъ, принесъ немного муки для старика, поставилъ мѣшечекъ на лавку и ушелъ. Дмитрій кончилъ свою работу, положилъ топоръ на прежнее мѣсто и взглянулъ на мѣшокъ съ мукой. Тяжелыя, горькія, жгучія слезы подступили къ глазамъ старика, готовыя прорваться рыданія сдавили ему горло, но онъ пересилилъ себя, и изъ глубины души поднялись ненависть и злоба, поглотившія все. Если-бы онъ не сдержалъ себя, если-бы позволилъ свободно течь слезамъ, если-бы не задушилъ своихъ рыданій, онъ былъ-бы спасенъ. Истерзанную, измученную душу облегчили-бы обильныя слезы, рыданія освободили-бы сдавленную злобой грудь и въ мірѣ было-бы однимъ Каиномъ меньше... Но Дмитрій не заплакалъ, не разрыдался. Онъ злобно оглянулся по юртѣ и, замѣтивъ забытые Авдотьей на столѣ ключи, одинъ изъ которыхъ былъ отъ небольшого якутскаго ящика, стоявшаго на оронѣ, взялъ ихъ въ руки, подошелъ къ орону, отперъ замокъ и открылъ крышку. Въ ящикѣ въ безпорядкѣ лежали кусочки тряпокъ, клочекъ волосъ изъ лошадиной гривы, пучекъ сухожилій, приготовленныхъ на нитки, пара иголокъ, нѣсколько пуговицъ, немного ваты и платочекъ, въ одномъ углу котораго, въ узелкѣ, завязанъ былъ двугривенный, прибереженный старухой на свѣчи къ иконамъ для Троицына дня. Не успѣлъ Дмитрій закрыть ящика, какъ опять взошла зачѣмъ-то Авдотья. Замѣтивъ на столѣ замокъ, она съ крикомъ кинулась къ ящику и живо пересмотрѣвъ его содержимое, быстро захлопнула крышку, заперла на замокъ и стала бранить Дмитрія. Тотъ молчалъ, только пуще распалялось его сердце. Опять вышла Авдотья. Старый знакомецъ голодъ сталъ донимать Дмитрія, подавляя всѣ другія мысли, кромѣ одной — о ѣдѣ. Всталъ Богатырекъ, подошелъ къ лубяному коробу, стоявшему возлѣ печки, приподнялъ доску, закрывавшую его, опустилъ руку и вытащилъ горсть картофеля, покрытаго длинными ростками. Это была картошка, оставленная на посадку. Въ самые трудные моменты Тетеркины не тронули ея для ѣды. Бросивъ картошку въ камелекъ, усѣлся Дмитрій и угрюмо уставился въ огонь.

XXII.

Засѣявши наканунѣ свою полоску, часть ея заборонивши, Степанъ рѣшилъ сегодня праздновать, оставивъ окончаніе посѣва на завтра. Въ красной рубахѣ, въ плисовыхъ шароварахъ отправился онъ послѣ обѣда на Савраскѣ въ Никольское, откуда долженъ былъ привезти возъ сѣна. Знакомый старовѣръ, къ которому онъ завернулъ по

дорогѣ, поднесъ ему для праздника стаканчикъ водки, и повеселѣвшій Тетеркинъ, преисполненный надеждъ на урожайный годъ, возвращался съ сѣномъ домой. Недалеко отъ дома встрѣтился онъ съ Авдотьей и оба вошли къ себѣ во дворъ. Здѣсь баба помогла ему сбросить сѣно, распречь Савраску, послѣ чего они направились въ юрту. Дмитрій, погруженный въ свои мрачныя мысли, по-прежнему угрюмо смотрѣлъ въ камелекъ. Вошедши, Авдотья взяла полѣно дровъ, чтобы поставить его на огонь, и, отгребая имъ угли, наткнулась на картошку, положенную туда Дмитріемъ.

— Бу-тугуй?! (Это что?!) воскликнула она, выкатывая другую, третью картофелины.

Степанъ заглянулъ, все понялъ и озлился.

— Скотина ты бездушная! обрушился онъ на Дмитрія,—я всю зиму голодовадъ, а берегъ картошку на сѣмена, а ты, Иродъ, жрать ее. Ненасытная твоя утроба! Убирайся отсюда вонъ! Забирай свое барахло и пошелъ вонъ! Вечоръ молоко вылакалъ, а теперь опять картошку! Скотина ты, скотина бездушная!

Подоспѣвшая Авдотья тутъ-же напомнила о ящикѣ, въ который заглядывалъ Дмитрій, и Степанъ окончательно расходился. Долго шумѣлъ онъ, выгоняя немедленно Богатырька, а тотъ молчалъ, стиснувъ зубы; только когда Степанъ, подойдя, взялъ его за плечо, онъ съ трудомъ, какимъ-то сдавленнымъ голосомъ проговорилъ:

— Завтра уйду, переночую да уйду.

— Ну, чорть съ тобой: ночуй, а завтра чтобы, духу твоего не было! согласился Степанъ.

Пошумѣлъ старикъ, побурлилъ, но, наконецъ, послѣ чаю, помолившись, бережно раздѣлся и, по якутскому обычаю, голый улегся со своимъ догоромъ Авдотьей. Раздѣлся также и Дмитрій, легъ

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА Е. ШПИТЦЕРА.

Лакомки.

и укрылся съ головой своимъ рубищемъ. Успокоился Степанъ подъ вліяніемъ мечтаній объ урожаѣ и о близкой возможности поправиться; успокоилась Авдотья и уснули старые догоры. Лежитъ Дмитрій Богатырекъ, но не спитъ; злоба душитъ его, онъ дрожитъ, какъ въ лихорадкѣ, и ждетъ момента.

„Пора!“ мысленно произноситъ онъ, приподымается, садится на оронѣ и прислушивается. Бѣлая, майская ночь глядитъ въ тусклыя, маленькія, изъ мелкихъ кусочковъ стекла слѣпленныя окна юрты и наполняетъ ее сѣрыми сумерками. Всѣ предметы убогаго хозяйства ясно видны въ этомъ полусвѣтѣ. Вотъ, въ углу жернова, на которыхъ въ эту зиму Авдотья очень рѣдко молола хлѣбъ; вотъ ящикъ съ ея жалкими тряпицами и двугривеннымъ на божьи свѣчи; вотъ полка съ тремя чашками, чайникъ, лавка, а подъ ней топоръ съ бѣлѣющимъ топорищемъ... Ровное дыханіе спящихъ ритмически колеблетъ спертый воздухъ юрты. Дмитрій прислушивается и слегка дрожитъ... Онъ нагнулся, досталъ изъ подъ лавки виднѣвшійся, отточенный утромъ топоръ и всталъ... Степанъ лежитъ на спинѣ, закинувъ назадъ голову, и слегка похрапываетъ, Авдотья, съ головой, обращенной въ противуположный уголъ, повернулась въ полъ оборота къ окну. Оба спящіе очень ясно видны въ сѣромъ полусвѣтѣ. Дмитрій сталъ сбоку у изголовья Степана и затаилъ дыханіе. Тускло блеснуло отточенное остріе топора, взвившись подъ потолокъ, и чавкнуло, врѣзавшись въ живое человѣческое тѣло. Слегка скрипнулъ топоръ, когда Богатырекъ выдернулъ его изъ щели, образовавшейся въ дыхательномъ горлѣ Степана. Горячая струя крови, брызнувъ, залила убійцѣ руки, лицо и окрасила печь. Какъ пораженный электрической искрой, вскочилъ Степанъ, закинувъ къ верху руки, рефлективно метнулся по направленію къ двери и тяжело грохнулся лицомъ внизъ, уткнувшись головою въ порогъ. Захрипѣла, заклокотала кровь, попавшая въ дыхательное горло, но новый взмахъ топора перерубилъ одинъ изъ шейныхъ позвонковъ и кровь тихо заструилась, пролагая себѣ дорожку въ сѣни... Стукъ падающаго тѣла разбудилъ Авдотью; она открыла глаза, и въ ужасѣ окаменѣла. На половину приподнявшись со своей убогой постели, она протянула свои изсохшія руки по направленію къ Дмитрію, какъ бы прося пощады. Ужасъ, мольба, покорность сразу засвѣтились въ ея ввалившихся глазахъ, и блѣдныя губы чуть слышно зашептали:

— Ай кабынъ, ай кабынъ!.. (Междометіе ужаса, страха).

Но озвѣрѣвшій Дмитрій ни на что не обращалъ вниманія. Съ холоднымъ блескомъ сѣрыхъ глазъ онъ взмахнулъ топоромъ одинъ, другой, третій разъ и, не глядя, наносилъ удары по лицу и головѣ обезумѣвшей и не защищавшейся Авдотьѣ. Одной ногой наступилъ онъ на распростертый на землѣ трупъ Степана, а другой сталъ на лавку, стоящую возлѣ орона, и добивалъ Авдотью. Оглушенная, она, наконецъ закинулась назадъ и послѣдній взмахъ топора почти совсѣмъ отдѣлилъ ей голову отъ туловища...

— Ну, и живуча-же, какъ кошка! Не даромъ баба, буркнулъ Дмитрій и бросилъ весь окровавленный топоръ подъ лавку...

XXIII.

Бросилъ топоръ Богатырекъ, опустилъ руки и сталъ... Злоба, душившая его за минуту передъ тѣмъ, смолкла еще послѣ перваго удара, когда запѣлъ топоръ межъ хрящей степанова горла; голодъ затихъ, какъ-бы упившись тонкими парами теплой крови, и въ груди убійцы стало какъ-то пусто...

— Къ чему все это сдѣлано? шевельнулось въ душѣ Тихонова. Сожалѣнія къ своимъ жертвамъ онъ не чувствовалъ никакого, страха тоже, инстинктъ самосохраненія молчалъ и только неясное чувство какой-то неудовлетворенности наполнило все его существо. Съ тупою апатіей, будто исполняя чье-то давнишнее приказаніе, взялъ убійца степанову красную рубаху, плисовые шаровары, пальтишко, надѣлъ все это на себя, сверху облекся въ свое рубище, захватилъ чайникъ, чашку, заткнулъ за поясъ другой, лежавшій на оронѣ топоръ и направился къ выходу. Не желая почему-то переступать черезъ протянувшійся къ двери трупъ Степана, Богатырекъ открылъ дверь, ведущую въ хотонъ, и переступилъ черезъ порогъ. Скотъ, не привыкшій въ такое время къ посѣщеніямъ людей, шарахнулся въ сторону и засопѣлъ. Суевѣрный страхъ шевельнулся въ душѣ убійцы.

— Скотина чуетъ! мелькнуло у него въ головѣ, и онъ, торопливо открывъ наружную дверь хотона, очутился на дворѣ... Сѣверо-востокъ зардѣлся, на чистомъ небѣ ни тучки, ни облачка. Въ кустахъ чирикаютъ воробьи и звонко посвистываетъ какая-то маленькая пичужка. Съ ближайшей пашни взвился стрѣлою, почти отвѣсно, жаворонокъ, затрепеталъ крылышками и зазвенѣлъ. Изъ далекаго лиственничнаго перелѣска потянула смолистая, благовонная струя. Межъ голыхъ издали вѣтокъ молодой лиственицы мягко зеленѣлъ воздухъ. Съ озера потянуло холодкомъ. Изъ Никольскаго донеслось пѣнье пѣтуховъ. Инстинктъ самосохраненья проснулся въ душѣ убійцы первымъ. Богатырекъ быстро спустился къ озеру, ступилъ на ледъ, подошелъ къ заплывшей темной водой проруби и началъ отмывать засохшую на рукахъ кровь. Выбравшись опять на дворъ, Дмитрій прошелъ въ ворота и направился на западъ, къ рѣкѣ. Сѣверо-востокъ разгорался все ярче, все больше и больше поднималось съ земли жаворонковъ и они, звеня, заливались, потонувъ въ прозрачной синевѣ безоблачнаго неба. Издали виднѣлся грязноватый ледъ Лены, который вздулся и покоробился, но Дмитрій хорошо помнилъ, что Никольскіе мужики наканунѣ еще переходили по немъ на противуположный берегъ. Почти за четверть версты до рѣки, пролегала зимняя дорога черезъ озеро. Тихоновъ смѣло ступилъ на ледъ и сталъ переходить на другую сторону. Съ расположенной невдалекѣ, тщательно обработанной степановой пашни холодный, сѣверный вѣтеръ нанесъ на прилегавшій къ берегу ледъ мягкую, земляную пыль и покрылъ ею часть снѣга, застилавшаго все озеро. Засыпанный пылью ледъ не отличался ничѣмъ отъ сосѣдней пашни и казался отлогимъ берегомъ. Темная поверхность, усиленно поглощая солнечные лучи, энергично разрушаясь, истончала находящійся подъ нею ледъ. Неподозрѣвавшій ничего этого, Богатырекъ твердой поступью приближался къ темной поверхности, считая ее уже твердой землей. Не успѣлъ онъ сдѣлать по ней и трехъ шаговъ, какъ съ шумомъ погрузился до плечъ въ холодную воду. Опершись на локтяхъ, Дмитрій попробовалъ выскочить на ледъ, но край, на который упирался провалившійся человѣкъ, подломился, и Богатырекъ опять, по самую шею погрузился въ воду. Съ ужасомъ повернулся онъ кругомъ, коченѣющими пальцами ухватился за окраину льда и сталъ приподниматься изъ воды. Въ это время первый лучъ восходящаго солнца выскользнулъ изъ-за горизонта и, коснувшись стоявшей на пригоркѣ юрты Тетеркиныхъ, освѣтилъ ее красноватымъ свѣтомъ. Случайно взглянувшій вверхъ Дмитрій ясно разглядѣлъ кроваво-красную юрту на пригоркѣ и затрепеталъ... Съ силой метнулся утопающій въ сторону, ледъ, за который онъ держался, обломился и его опять потянуло къ низу... Обезумѣвъ, съ широко открытыми глазами, тяжело дыша, мечется онъ по закраинамъ льда, который все обламывается. Передъ мысленнымъ взоромъ Богатырька встала вся ужасная картина его работы и только теперь до его сознанія достигло ощущеніе горячей крови, брызнувшей ему въ лицо... Безсознательно хочетъ онъ смочить лицо водою, смыть горячую кровь и ныряетъ... Но, пораженный ужасомъ отъ видѣнныхъ имъ подъ водой въ своемъ воображеніи труповъ Степана и Авдотьи, онъ появляется опять надъ поверхностью воды, и изъ его груди вылетаетъ дикій нечеловѣческій, хриплый, отчаянный вопль о спасеніи. Но напрасно: никто его не слышитъ, кромѣ двухъ воронъ, пролетавшихъ въ это время надъ озеромъ, которыя, испугавшись дикаго крика утопавшаго, шарахнулись въ сторону и закаркали... Еще и еще разъ погрузился Дмитрій, еще разъ показалась его сѣдая голова надъ водой и исчезла подо льдомъ... Земля, которой такъ крѣпко держался убитый Степанъ, обманула Дмитрія и, словно мстя за смерть своего вѣрнаго сына, погубила его убійцу...

XXIV.

Прошло двѣ недѣли, а убійца Тетеркиныхъ все еще не былъ розысканъ. Трупы Авдотьи и Степана лежали въ якутскомъ общественномъ ледникѣ въ ожиданіи пріѣзда властей. Посѣянный Степаномъ хлѣбъ далъ всходы, зазеленилъ пашню и обѣщалъ уродиться въ изобиліи, отъ котораго можно поправиться. Зеленѣютъ и окрестныя поля, покрылись мягкой травой выгоны, оперились лиственицы, распустился тальникъ, весна завладѣла землей, воцарилась на ней... Бѣдный якутъ Никушка, надѣлавъ за зиму изъ тонкихъ прутьевъ вершей, понесъ ихъ, чтобы опустить въ оттаявшее озеро и наловить рыбешки для голодной семьи. Подойдя къ берегу, онъ съ крикомъ: „ай, кабынъ“ отскочилъ отъ воды, бросилъ верши и стремглавъ побѣжалъ въ ближайшую юрту. Въ густыхъ кустахъ тальника, росшихъ у самаго берега и теперь до половины погруженныхъ въ воду, всплылъ трупъ человѣка въ сѣромъ зипунѣ, съ холщевой котомкой за спиной, и его-то испугался Никушка. Собрались якуты, вытащили утопленника изъ воды, признали въ немъ Дмитрія Тихонова Богатырька и до пріѣзда начальства положили его тоже въ ледникъ. Пріѣхали власти. Сѣдой старичокъ врачъ сидитъ на скамейкѣ и куритъ папиросу. Фельдшеръ, приготовивъ инструменты для вскрытія, стоитъ въ сторонѣ и о чемъ-то разговариваетъ съ засѣдателемъ; тутъ-же толпится сѣрая кучка якутовъ.

Солнце высоко стоитъ на безоблачномъ небѣ, кругомъ въ природѣ все ликуетъ и поетъ. Голубыя незабудки сплошнымъ ковромъ покрыли влажныя низинки, роскошно оперившіяся лиственицы тихо помахиваютъ пушистыми вѣтвями, оживший скотъ торопливо пощипываетъ сочную траву, высокія сосны неподвижно стоятъ на песчаномъ бугрѣ надъ свѣжевырытой, глубокой, могильной ямой. Пришли понятые изъ Никольскаго и якуты открыли пыновки, прикрывавшія что-то близь ямы. Три рядомъ положенныхъ трупа предстали глазамъ окружающихъ.

— Раздѣвайте! скомандовалъ вторично старичокъ-врачъ, обратившись въ сторону якутовъ.

Изъ средины толпившейся кучки выдѣлился покрытый лохмотьями старикъ-поселенецъ парія, послеги—Василій Непомнящій. Бережно началъ онъ снимать съ окоченѣвшаго трупа Богатырька зипунъ, пальтишко, красную рубаху.

— Да поскорѣй, разорви рукавъ! крикнулъ врачъ, но, понявъ причину осторожности Непомнящаго, молча ждалъ, пока тотъ кончитъ раздѣваніе.

Теперь всѣ три трупа, одинаково нагіе, равнодушно ждали окончанія ненужной для нихъ церемоніи, теперь и Степанъ дождался, что по отношенію къ нему въ точности будетъ исполненъ законъ. Вздувшійся, позеленѣвшій трупъ Богатырька, тощіе окровавленные трупы Степана и его старой подруги вполнѣ законно лежали теперь на голой землѣ рядомъ... Осмотрѣли ихъ всѣхъ, не нашли нужнымъ производить вскрытія и бережно одного за другимъ опустили покойниковъ въ приготовленную для нихъ яму. Зашуршала земля, замелькали лопаты и черезъ полчаса на бугрѣ подъ соснами только высился небольшой холмикъ желтаго песку... Незлобивая природа, въ лицѣ сырой земли, одинаково ласково приняла въ свое материнское лоно убійцу и его жертвъ, какъ бы съ укоромъ говоря людямъ, что въ ихъ злобѣ, ненависти и несчастьяхъ не ея вина, что всѣ они одинаково ей дорогія, милыя дѣти, могущія до сихъ поръ

найти примиреніе и покой только въ ней... Высоко въ прозрачномъ воздухѣ поднялись старыя сосны на бугрѣ надъ могилой, пробѣжалъ по ихъ вершинамъ вѣтеръ, закачались онѣ, зашептали, заговорили и начали разсказывать безконечную повѣсть о людской неправдѣ, злобѣ, крови, слезахъ...

На другой день, раннимъ утромъ, можно было видѣть на улицѣ Никольскаго жалкую фигуру стараго паріи Непомнящаго, который въ красной рубахѣ и плисовыхъ шароварахъ убитаго Тетеркина, подходя къ окну каждаго дома, тоскливо тянулъ:

— Ради истиннаго Христа, хлѣбца голодному!

В. С. Иличъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Изъ зеленаго царства, *Д. Кайгородова*, проф. спб. лѣснаго института, 304 стр. Ц. 2 р. 50 к. 2-е изд. А. С. Суворина.

Еслибъ популярные очерки изъ міра растеній, составляющіе содержаніе этой прекрасной во всѣхъ отношеніяхъ книги, не были уже знакомы русскимъ читателямъ по первому изданію, можно-бы, не боясь упрековъ, высказать много похвалъ автору. Но теперь похвалы были-бы безцѣльны; публика сама уже оцѣнила трудъ г. Кайгородова, и появленіе втораго изданія въ данномъ случаѣ служитъ плодомъ такой оцѣнки, которую можно отмѣтить съ большимъ удовольствіемъ, съ понятною радостью, что хорошая книга находитъ хорошій сбытъ. Нашъ рынокъ заполняется, къ сожалѣнію, такою массою всякой дряни, что среди нея не мудрено затеряться и дѣйствительно заслуживающему вниманія сочиненію. Кромѣ того, наша публика любитъ покупать книги лишь по какому-нибудь экстренному случаю и тогда уже беретъ все безъ разбору, какъ можно судить отчасти по тому, что происходитъ какъ разъ въ переживаемые дни усиленнаго спроса на холерную литературу. Разные „составители" пользуются при этомъ всякими уловками, въ родѣ писанія предисловій къ ихъ книгамъ людьми съ извѣстными именами (примѣръ — рублевая книжка г. Гольмстена о холерѣ, съ предисловіемъ проф. Здекауэра), чтобы еще больше обезпечить своимъ произведеніямъ сбытъ въ публикѣ. Но проходитъ жаркое время и произведенія даже этихъ ловкихъ составителей обрекаются раздѣлять участь трудовъ большинства русскихъ авторовъ—валяться на полкахъ книжныхъ магазиновъ. Расходы на книги еще не скоро попадутъ въ бюджетѣ русскихъ людей въ разрядъ расходовъ обыкновенныхъ. Если-же кто-нибудь въ состояніи помѣстить эти расходы въ рубрику обыкновенныхъ и желаетъ принести своимъ дѣтямъ большую пользу и не малое удовольствіе, мы напоминаемъ ему настоящими строками о кайгородовской книгѣ: „Изъ зеленаго царства", заключающей рядъ образцовыхъ очерковъ разныхъ растеній съ массою прекрасно выполненныхъ иллюстрацій. Сравнительно съ первымъ изданіемъ, новое изданіе этой книги является дополненнымъ двумя новыми очерками: Незабудки и Петрова креста, а очеркъ: Мухоѣды значительно передѣланъ. Заключительныя главы книги посвящены поливкѣ комнатныхъ цвѣтовъ и разведенію въ комнатѣ лѣтнихъ цвѣтовъ, а въ самомъ концѣ имѣется алфавитный указатель латинскихъ названій. Упомянувъ выше о дѣтяхъ, спѣшимъ оговориться, что и взрослымъ книга г. Кайгородова можетъ сослужить очень полезную службу.

Роскошество изданія, прекрасная бумага, обусловившая отчасти отчетливость рисунковъ, вызвали высокую цѣну книги, которая, конечно, помѣшаетъ ей попасть въ руки очень многихъ дѣтей, хотя родители ихъ раздѣляютъ отъ всей души желаніе автора заронить въ дѣтскія сердца зерно любви къ зеленому царству, которое, по словамъ пр. Кайгородова, открываетъ новые пути къ наслажденію чистому и возвышенному. Желательно поэтому пониженіе стоимости книги при дальнѣйшихъ изданіяхъ, а въ настоящее время пріобрѣтеніе этой книги для школъ, гдѣ она могла бы быть предметомъ пользованія многихъ дѣтей и во время классныхъ занятій, и для чтенія по очереди на дому.

Старыя бывальщины, историческіе очерки и картинки, *А. В. Арсеньева*. Ц. 1 р. Изд. А. С. Суворина.

Въ любопытную книжку г. Арсеньева вошло нѣсколько разсказовъ изъ дѣлъ тайной канцеляріи; тутъ же описано нѣсколько женщинъ пугачевскаго возстанія, разсказано о мнимомъ заговорѣ на жизнь Императора Александра I и, наконецъ, помѣщена повѣсть изъ временъ Петра Великаго „Царскій судъ". Одиннадцать очерковъ изъ старинной судебной практики тайныхъ розыскныхъ учрежденій по дѣламъ объ оскорбленіи царскаго достоинства и чести словами обнимаютъ цѣлое столѣтіе и, какъ вѣрно замѣчаетъ самъ авторъ въ своемъ историческомъ введеніи, характеризуютъ свою эпоху и даютъ понятіе о жизни и взглядахъ нашихъ предковъ. Живое изложеніе г. Арсеньева даетъ возможность прочесть его книгу съ большимъ удовольствіемъ.

Новая библіотека Суворина. Подъ этимъ общимъ заголовкомъ, очевидно, предполагается выпускать рядъ произведеній, подобно томикамъ суворинской же „Дешевой библіотеки". Для начала выпущена въ двухъ томикахъ по 60 коп. за каждый „Королева Марго", романъ Александра Дюма.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Въ Павловскѣ состоялся второй бенефисъ г. Галкина, получившаго при этомъ цѣлый рядъ подношеній и въ числѣ ихъ серебряную дирижерскую палочку. Нѣкоторые подарки сопровождались чувствительными надписями поклонницъ новаго павловскаго дирижера. Между прочимъ, въ свой бенефисъ г. Галкинъ выступилъ въ качествѣ солиста, въ первый разъ въ текущемъ сезонѣ. Изъ другихъ номеровъ программы выдѣлялась пьеса Лабочетти, написанная для четырехъ віолончелей. Исполняли эту пьесу гг. Жакобсъ, Бзуль, Чугриновъ и Келеръ —Въ „Акваріумѣ" былъ еще одинъ вокальный концертъ съ участіемъ г-жъ Кутузовой и Шау и г. Рѣзунова.—Перестройка зданія Большого театра въ консерваторію быстро подвигается впередъ. Послѣ закладки консерваторіи, происходившей 15-го іюня, произведена значительная кладка стѣнъ, которую предполагается закончить еще осенью текущаго года. На производство работъ по сооруженію консерваторіи въ текущемъ году ассигновано 250 тыс. рублей, изъ которыхъ 50 тыс. руб. составляютъ спеціальныя средства дирекціи спб. отдѣленія русскаго музыкальнаго общества, а 200 т. рублей заимообразно отпущены изъ государственнаго банка. Дирекція отдѣленія надѣется на значительное улучшеніе финансоваго положенія консерваторіи, которое въ настоящее время нельзя считать особенно блестящимъ. На предстоящій учебный годъ смѣту расходовъ по содержанію консерваторіи пришлось уменьшить на 10 т. р. въ виду сокращенія поступленій.—Открывать консерваторію предполагается и въ Константинополѣ. Иниціаторомъ устройства этой консерваторіи является самъ султанъ. Давно уже помышлялъ султанъ открыть высшее музыкальное учебное заведеніе, въ которомъ даровитые музыкальные молодые турки имѣли бы возможность развить свой талантъ. Препятствіемъ къ осуществленію этой затѣи былъ до сихъ поръ недостатокъ надлежаще образованныхъ турецкихъ подданныхъ, которые могли бы стать во главѣ этого учрежденія, пригласить же иностранцевъ султанъ почему-то не пожелалъ. Наконецъ, нашелся турокъ, получившій основательное общее и музыкальное образованіе въ Парижѣ, въ лицѣ Дерлета-эффенди, и султанъ рѣшилъ привести въ исполненіе давно задуманную затѣю и назначилъ Дерлета-эффенди директоромъ первой турецкой музыкальной консерваторіи. Новому директору вмѣнено въ обязанность обратить особенное вниманіе на турецкую національную музыку. Въ консерваторію будутъ приниматься только лица мужескаго пола.— Въ заключеніе упомянемъ, что Массене окончилъ новый балетъ „Талисманъ" и уже получилъ изъ Нью-Іорка предложеніе уступить право постановки этого балета впервые въ Америкѣ.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Напрасная тревога.

Появленіе на рукахъ у маленькой дѣвочки котенка произвело всеобщій переполохъ на птичникѣ, гдѣ находилась мирная семья насѣдки-курицы. Крикъ насѣдки и пискъ цыплятъ едва-ли не заставили маленькаго врага и его хозяйку дѣвочку перепугаться еще сильнѣе, чѣмъ перепугалась за своихъ дѣтей насѣдка. Но тревога оказалась напрасною, такъ какъ битвы не произошло и все обошлось мирно. Эта милая жанровая картинка написана во вкусѣ жанровъ Рота, картины котораго знакомы нашимъ постояннымъ читателямъ.

Атака кубанцевъ.

Оригинальный рисунокъ художника С. Піотровича исполненъ художникомъ спеціально для нашего журнала. Въ этой группѣ лихихъ наѣздниковъ, несущихся цѣликомъ безъ дороги и отстрѣливающихся отъ враговъ, очень много движенія.

Друзья-пріятели.

Недалеко отъ памятника города Павловска, близь большого пруда въ Павловскѣ, вы постоянно можете наблюдать, какъ разная дѣтвора кормитъ своихъ друзей-пріятелей павловскихъ кроликовъ, сдѣлавшихся совершенно ручными. Ихъ тутъ расплодилась цѣлая масса и они шмыгаютъ среди народа, какъ простыя собаченки. Вообще кролики и зайцы крайне трусливы, а между тѣмъ они сравнительно легко поддаются прирученію и спокойно бѣгаютъ и сидятъ около человѣка, кормящаго ихъ постоянно. Именно такихъ прирученныхъ трусишекъ рисуетъ Францъ Гресселъ на своей незатѣйливой по сюжету, но хорошо исполненной картинѣ.

Грѣхи молодости.

Погода стоитъ прекрасная, на воздухѣ теплѣе, чѣмъ лѣтомъ, не смотря на августъ мѣсяцъ. Даже старичокъ, дипломатъ въ отставкѣ выбрался въ садъ со своею молоденькою дочерью и со своей неизмѣнной политической газетой. Усѣвшись на мраморную скамью у самаго спуска садовой террасы—старичокъ уже давно потерялъ способность забираться далѣе этой скамьи,—онъ, по обыкновенію, развернулъ свою возлюбленную газету, чтобы прочесть вслухъ дочери крайне важныя извѣстія о паденіи гдѣ-то какого-то министерства и о рожденіи у какой-то нѣмецкой принцессы седьмой дочери. Но увы! какъ ни интересны и ни важны эти извѣстія, старый дипломатъ чувствуетъ себя тревожно, его вниманіе отвлекается отъ газеты: на одну скамью съ нимъ и его дочерью садится какой-то франтъ и... старикъ тревожится: что нужно этому франту? Зачѣмъ онъ тутъ торчитъ? Однако, повидимому, франтъ вовсе не обращаетъ вниманія ни на него, ни на его дочь: онъ поигрываетъ своей изящной тростью и что-то насвистываетъ, глядя совсѣмъ въ другую сторону, куда-то въ небо, закинувъ въ сторону своихъ сосѣдей только руку на спинку скамьи и то такъ небрежно, что даже и подозрѣвать что-нибудь опасное трудно. Но старый воробей хитеръ и чувствуетъ, что около него молодымъ человѣкомъ творится что-то, что поважнѣе и паденія министерства гдѣ-то, и рожденія седьмой принцессы у кого-то: о, если-бы онъ могъ только видѣть руку дочери, держащую письмо!.. Эта картина Рене Рейнике прелестна, особенно по выраженію двухъ мужскихъ лицъ.

Своя ноша не въ тягость.

Сильно запустѣлъ темный лѣсъ, высоко поднялась трава, пестрѣя послѣдними лѣтними цвѣтами, въ лѣсу уже поспѣли черника и грибы, для молодыхъ дѣвокъ и ребятишекъ это чудесное время, —время, когда можно забираться въ лѣсную тѣнь и глушь по грибы и по ягоды. Именно съ этою цѣлью забрались въ лѣсъ эта молодая бабенка со своими дѣтишками. Они, ея милыя дѣтки, рады приволью и еще болѣе рады ласкамъ матери, которая посадила себѣ на плечо младшую дѣвчурку и весело улыбается ей.

Лакомки.

Эти двѣ подруги-лакомки, наслаждающіяся спѣлыми вишнями, невольно напоминаютъ намъ, что теперь у многихъ разгораются глаза на всевозможные фрукты и увы! въ то-же время является страхъ: а вдругъ заболѣешь... А между тѣмъ фрукты такъ и дразнятъ лакомокъ не хуже этой шаловливой дѣвушки, держащей у рта своей подруги цѣлую кисть вишенъ...

СОДЕРЖАНІЕ.

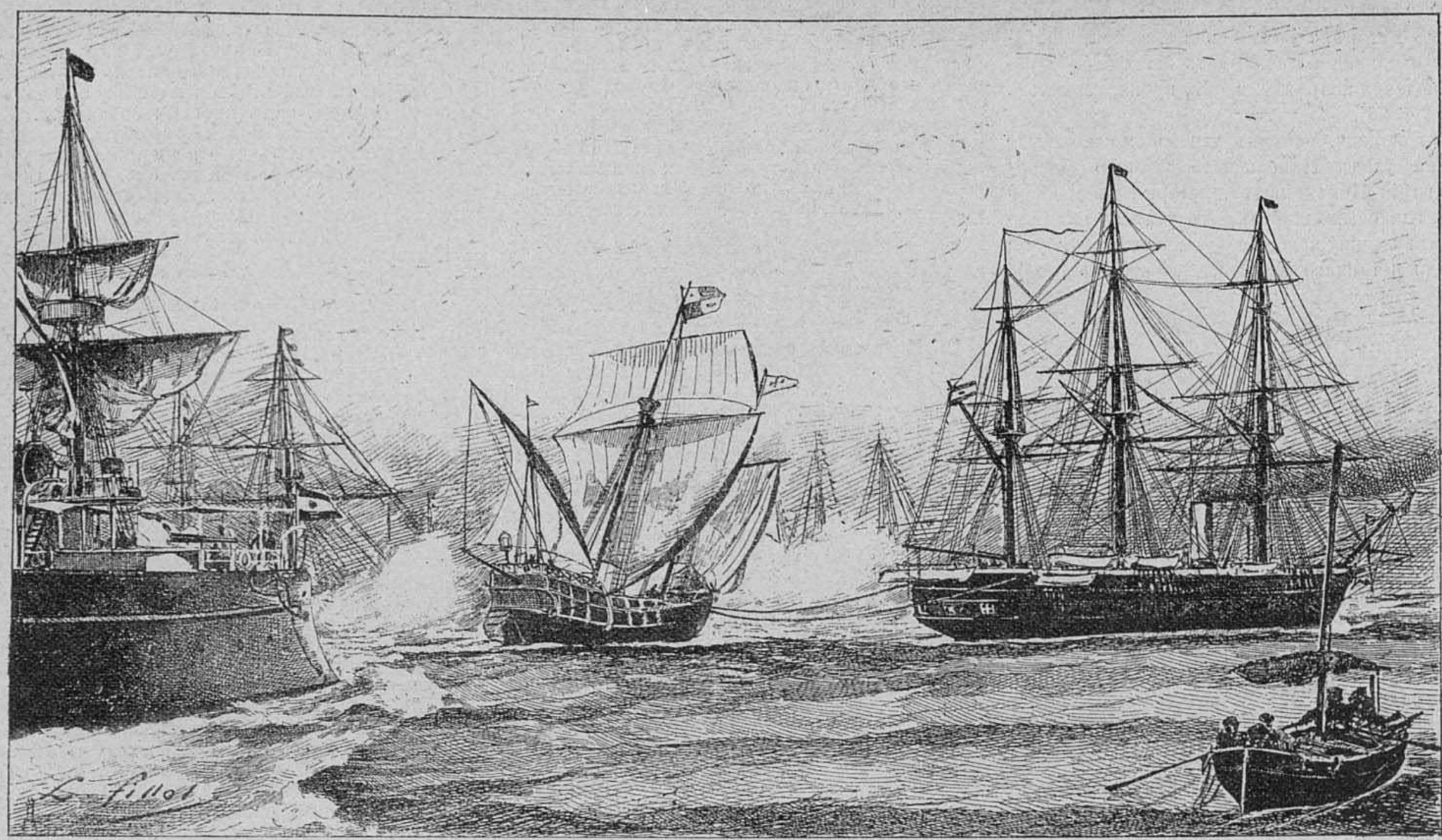
Статьи: Стихотв. Изъ старыхъ и новыхъ испанскихъ поэтовъ. — Случайныя встрѣчи, (очерки и сцены), А. *Михайлова*.—Геростратъ, стихотв. *Е. Пономарева*. — Почему онъ сдѣлался охотникомъ, *Н. Снѣгова*.—Жертва за жертву, разсказъ *Макса Нардау* (окончаніе).—Поправился, пов. изъ якутскихъ поселенцевъ, *В. С. Илича* (окончаніе). — Библіографія —Театръ и музыка.—Къ рисункамъ. —Объявленія.

Рисунки: Напрасная тревога, съ карт. *Песке Геца*.—Охотники на привалѣ, ориг. рис. А. *Земцова*. — Атака кубанцевъ, ориг. рис. *С. Піотровича*. — Друзья-пріятели, съ карт. *Ф. Гресселя*.— Грѣхи молодости, съ карт. *Г. Рейнике*. — Своя ноша не въ тягость, съ карт. *М. Келлера* — Лакомки, съ карт. *Е. Шпитцера*.—Отплытіе корабля-модели: „Св. Марія" въ Америку 3 августа 1892 г.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе. — Внутреннее обозрѣніе. — Тиражъ второй благотворительной лотереи.—Объявленія.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

КЪ СТАТЬѢ «ЧЕСТВОВАНІЕ ХРИСТОФОРА КОЛУМБА».



Отплытіе корабля-модели «Св. Марія» въ Америку 3-го августа 1892 г. (см. описаніе въ № 32, на 96 стран.).

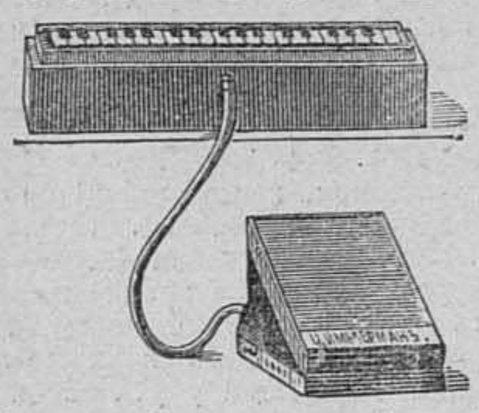
НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО д-РА ЛЕНГИЛЯ въ ВѢНѢ

продается въ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ. Ж. № 1139 (12—12).

ГАРМОНИФЛЮТЫ

въ 3 октавы съ регистромъ . . . . 45 р.
„ 3½ „ „ „ . . . . 60 р.
„ 3½ окт. съ регистромъ трелью и сурдинкой . . . . . 75 р.
„ 4 октавы съ регистромъ трелью и сурдинкой . . . . . 90 р.
Педаль для гармонифлюта 10 р.

НОВОСТЬ!



Народный гармонифлютъ

Новѣйшій общедоступный музыкальный инструментъ, заключаетъ въ себѣ объемъ тоновъ полной хроматической гаммы о 2-хъ, 3-хъ и 4-хъ октавахъ. Голоса приводятся въ движеніе вдуваніемъ воздуха на № 2 ртомъ, на № 6 и 8 ножною педалью.
№ 2. 2 октавы . . . . . 5 р.
№ 6. 3 „ съ ножн. педалью. 17 р.
№ 8. 4 „ „ „ „ . 23 р.
Самоучитель Маковскаго 1 р. 2 тетради нотъ его же по 1 р. Иллюстрированный прейсъ-курантъ всѣмъ инструментамъ безплатно.
По полученіи задатка приблизительно ⅓ стоимости, требуемое высылается съ наложеннымъ платежомъ на остальную сумму.

Юлій Генрихъ **ЦИММЕРМАНЪ.**
ГЛАВНОЕ ДѢЛО
музыкальныхъ инструментовъ и нотъ:
С.-Петербургъ, Б. Морская, 34 и 40.
Москва, Кузнец. мостъ, д. Захарьина.
01 № 4267.

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:
БРАКЪ, КАКИХЪ МАЛО.
Романъ К. Назарьевой. Цѣна 75 к

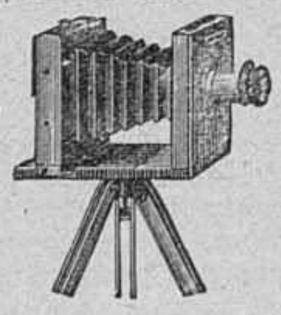
СЪ РАЗРѢШЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ВРАЧЕБНАГО УПРАВЛЕНІЯ
какъ не содержащіе вредныхъ для здоровья веществъ
въ настоящее время можно получать не содержащіе щелочи шипучую соляно-кислую воду и шипучій соляно-кислый лимонадъ изъ прокипяченой воды и пріятные на вкусъ.
Доставка на домъ отъ 25 бутылокъ.
ТРОИЦКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ИСКУСТВЕННЫХЪ МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
Г. А. ЭТИНГЕРА, Спб. Троицкая ул. № 36.
Прод. также въ Русск. Общ. торг. аптек. тов. и др. аптек. маг., въ лучшихъ гостиницахъ, ресторанахъ, фрукт. маг. и погребахъ.

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.
ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ **ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО**
съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.
Пересылаю наложеннымъ платежемъ.
БАЗАРЪ МАРОКЪ С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

НОВОСТЬ! НОВОСТЬ!
ВАКСА „МОЛНІЯ"
ИЛИ ЛАКЪ
Для всякой обуви, резиновыхъ галошъ, сбруи и проч. Продается во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и въ болѣе извѣстныхъ магаз., торгующихъ обувью. Гг. Иногороднимъ высылается пробная ½ дюж. почтою за 3 руб. изъ конторы В. Бартельсъ. М. Лубянка, д. Французской цер. въ Москвѣ.
№ 1365 (3—1).
Рекомендую военнымъ. Рекомендую путешествующимъ.

АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна ¼ бан. 1 р. ½ бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к. высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и косметъ маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ Г. Пюпа, Пассажъ, № 52, Спб Помнить Арминъ.

ФОТОГРАФИЧЕСК. АППАРАТЫ
ДЛЯ Гг. ЛЮБИТЕЛЕЙ.

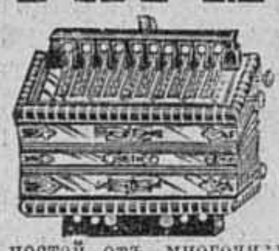


Вслѣдствіе новѣйшихъ изобрѣтеній, фотографир. такъ легко, что всякій, безъ особенной подготовки, можетъ снимать вполнѣ хорошо портреты, группы и ландшафты.
Цѣна прибора: 18, 30, 35, 50 р. и дор.
Ручн. аппар. для моментальныхъ съемокъ 15, 24 р. и дор.
Прежде не сообщается дешевыми цѣнами.
Е. КРАУСЪ и К°
Фабрика въ Парижѣ, Rue de Bondy, 32.
СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ:
Въ С.-Петербургѣ, Мойка, д. № 42 (у Полицейскаго моста).
Наставлен. и иллюстрир. прейсъ-курантъ высылаются безплатно. 02. 1303. (2—1)

Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга.
ЛОРДЪ БАЙРОНЪ.
(Біографія, Сарданапалъ и мелкія стихотворенія). Съ рисун. Ц. 1 р. съ пересылкой.

ВСЯКОМУ НУЖНЫЕ
въ настоящее время
НАБРЮШНИКИ
Предохраняющіе желудокъ отъ простуды: фланелевые красные 1 руб. Двойные красн. или бѣл. 1 р. 50 к. 1 р. 75 к. Эгерскіе самые практичные 2 руб. 25 коп. Вязаные 2 руб Перчатка 20 коп. за шт. При выпискѣ 3 шт на счетъ маг.
Въ магазинѣ **Ю. ГОТЛИБЪ.**
По Владимірской, д. 2
№ 1151. (—44).

ГАРМОНІИ



разныхъ конструкцій и размѣровъ, отличающихся изящной работой, чистотой и мелодичностью звука и прочностью, за которыя имѣю массу лестныхъ отзывовъ и благодарностей отъ многочисленныхъ моихъ покупателей.
РУССКІЯ сотни сортовъ на разныя цѣны.
НѢМЕЦКІЯ однорядныя: по 1 р. 75 к. 2 р. 2 р. 50 к. 3 р. 3 р. 50 к. 4 р. 4 р. 50 к. 5 р. 6 р. 7 р. 8 р. 9 р. 10 р. 11 р. 12 р. 15 р и 18 руб.
ДВУХРЯДНЫЯ: по 7 р. 7 р. 50 к. 8 р. 8 р. 50 к. 9 р. 10 р. 11 р. 12 р. 13 р. 14 р. 15 р. 17 р. 18 р. 20 р. 22 р. 24 р. 25 р. 28 р. 30 р. 35 р. и дорож.
ТРЕХРЯДНЫЯ: по 30 р. 35 р. 40 р. и 50 руб.
ХРОМАТИЧЕСКІЯ: по 25 руб.
Самоучители и ноты для нихъ: по 50 к. 75 к. и 1 р. за тетрадь, а также и другіе всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности для нихъ, въ огромномъ выборѣ и по дешевымъ цѣнамъ предлагаетъ:
Торговый домъ и фабрика
АНДРЕЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧЪ
КУЛАКОВЪ.
Главная контора и склады: Садовая № 40. С.-Петербургъ. 40.
Прейсъ-курантъ съ точными рисунками и подробными цѣнами высылается БЕЗПЛАТНО.
№ 616.

Дозволено цензурою. Спб, 12-го августа 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій, № 14.

№ 16.—16-го августа. Приложеніе къ № 33 журнала „Живописное Обозрѣніе" за 1892 годъ. 16-го августа.—№ 16.

1. Шляпка - капотъ изъ шелковой матеріи бэйжъ, вышитая разноцвѣтными блестками, съ мягкимъ донышкомъ и полями, образующими три полыхъ изгиба, подбитыхъ темно-краснымъ бархатомъ. На верху пучекъ темно - красныхъ перьевъ, прикрѣпленный лентой, перехватывающей головку. Такія-же завязки изъ атласныхъ лентъ.

2. Корсажъ-фракъ изъ кружевъ. Корсажъ этотъ состоитъ изъ двухъ большихъ біэ изъ шелковой свѣтло-голубой матеріи, образующихъ корсажъ съ мысомъ напереди и съ двумя длинными концами на спинѣ. Эти біэ покрыты крупнымъ аграмантомъ съ черными бусами. Дополняется корсажъ большимъ воротникомъ Медичи изъ черныхъ кружевъ, продолженіемъ къ которому служатъ реверы изъ кружевъ плиссе, открывающіеся на жабо изъ свѣтло - голубой шелковой матеріи. Шелковыя біэ свѣтло-голубаго цвѣта гарнированы черными кружевами плиссе. Кружевные рукава, съ бульонне наверху, оканчиваются длинными узкими обшлагами изъ кружевъ. Корсажъ гарнированъ на плечахъ бантами изъ свѣтло-голубыхъ лентъ. Спереди онъ застегивается на аграмантовыя оливки.

3. Костюмъ тайльеръ (видъ спереди и со спины). Юбка, спереди фурро, изъ полосатаго сукна, сѣраго съ крэмъ. Низъ переда вырѣзанъ острыми зубцами; подъ зубцы подложена полоса гладкаго сукна, желтаго цвѣта. Сзади юбка образуетъ трэнъ, со складкой Ватто, пришитой къ жакеткѣ, гдѣ она прикрѣпляется двумя пуговицами древеснаго цвѣта. Жакетка съ маленькой баской пеплумъ, ниспадающей на длинную нашивную баску. Баска и передъ обшиты желтымъ суконнымъ депассанъ. Большой отложной воротникъ, сзади открывающійся мысомъ и обрамляющій передъ, жилетъ изъ желтаго сукна съ маленькими деревянными грело. Шляпка изъ черной соломы, гарнированная бантами и перьями палевыми съ черными. Перчатки гриперлъ. Сѣрый шелковый зонтикъ.

1. Шляпка капотъ.

4. Траурный туалетъ. Платье изъ чернаго вуаля съ обшивкой изъ англійскаго крепа. Юбка спереди скроена прямо, а назади скошена. На таліи кушакъ изъ вуаля или репсовой ленты, завязанной сзади бантомъ. Корсажъ дѣлается или изъ вуаля или изъ крепа и нашивается на подкладку съ выточками, застегивающимися спереди, посрединѣ. Корсажъ-же застегивается незамѣтно, подъ рукой. Застежки маскируются широкимъ корсетикомъ, охватывающимъ талію. Рукава наверху пышные, внизу узкіе. Со шляпки ниспадаетъ довольно широкій вуаль, новѣйшей формы, такъ какъ прежніе длинные и гладкіе вуали теперь выходятъ уже изъ моды. Этотъ-же самый туалетъ для полутраура можетъ быть сдѣланъ изъ чернаго или темно-сѣраго муслинъ-де-леня съ гарнировкой изъ шелковой рюшки съ высѣчкой.

5. Туалетъ изъ шерстяной матеріи крепе. Черная шерстяная матерія, употребленная на этотъ элегантный туалетъ, чрезвычайно эффектно оживляется желтой шелковой матеріей съ черными полосами, служащей для гарнировки юбки и корсажа. Подкладка корсажа кроится напереди совершенно гладко, тогда какъ матерія образуетъ у ворота легкіе сборки, спина-же—какъ подкладка, такъ и верхъ—дѣлается совершенно гладкая. Слѣдуетъ замѣтить, что полосы желтой матеріи расположены въ разныя направленія: напереди онѣ идутъ поперекъ, а на спинѣ сходятся мысообразно въ видѣ V. Рукава буфчатые наверху и узкіе внизу, по проймамъ гарнированы петлями изъ

4. Траурный туалетъ.

9. Платье изъ полосатаго крепона и кружевъ.

2. Корсажъ-франкъ изъ кружевъ.

6. Костюмъ для дѣвочки 6—7 лѣтъ (съ выкройкой).

бархатныхъ лентъ. Вокругъ таліи кушакъ изъ ленты, завязывающейся назади бантомъ съ длинными концами.

6. Костюмъ для дѣвочки 6 — 7 лѣтъ (съ выкройкой). Платье изъ темно-синей матеріи украшено бѣлой вышивкой и складками. Корсажъ съ реверами напереди открывается на бѣлый пластронъ, отложной воротничекъ украшенъ вышивкой. Рукавъ сборчатый у плеча и обшлаговъ на плечахъ банты. Кушакъ изъ полосатой бѣлой съ синимъ ленты. Шляпа изъ бѣлой рисовой соломы съ гирляндой зелени и ягодъ. Чулки синіе, токого же цвѣта сапожки съ бѣлыми пуговицами.

7. Костюмъ для мальчика 7—8 лѣтъ. Прямое однобортное пальто изъ сукна стальнаго цвѣта съ отложнымъ воротничкомъ и карманами. Узкіе полукороткіе панталоны застегнуты у колѣней на три пуговицы. Чулки стальнаго цвѣта, сапоги черные со шнуровкой. (Съ выкройкой).

8. Корсажъ для молодой дѣвушки. Корсажъ украшенъ гладкими реверами, пластронъ изъ густыхъ поперечныхъ сборокъ и жабо. Воротничекъ сборчатый, кушакъ также. Рукавъ пышной буффой до локтя и длиннымъ узкимъ обшлагомъ, застегнутымъ на мелкія пуговки.

9. Платье изъ полосатаго крепона и кружевъ. Платье это изъ полосатаго крепона суроваго цвѣта съ бѣлыми полосами, фасонъ пренсесъ, украшено испанской вестой изъ суровыхъ кружевъ. Вырѣзъ гарнированъ воланомъ съ полыми складками. Платье, немного ниже таліи, гарнировано шелковой лентой, прикрывающей то мѣсто, гдѣ пришита юбка, и спереди образующей бантъ-розетку, а на спинѣ узелъ съ длинными концами. Низъ подола на юбкѣ обшитъ рюшкой.

10. Манто «Николай» изъ сукна гриперль, гарнированное черной вышивкой по розовому фону съ отливомъ. На спинѣ, внизу, украшеніе изъ чернаго жэ. Галунъ изъ жэ образуетъ кушакъ на двойномъ передѣ, подшитомъ подъ манто, застегивающемся посрединѣ и заложенномъ на таліи складками. Вышитая вставка на манто, открывающемся напереди и обрисованномъ на спинѣ складками. Стоячій воротникъ изъ высѣченнаго сукна, со сборками назади и съ вышивкой напереди.

11. Костюмъ для молодой дѣвушки (съ выкройкой) изъ темно-синей матеріи съ лизерэ крэмъ. Платье представляетъ собой фурро пренсесъ, украшенное по швамъ лизерэ крэмъ, а внизу воланомъ съ маленькой головкой бульонне. Платье это открывается мысообразно на пластронъ изъ полосатаго, синяго съ бѣлымъ, джерси. Вырѣзъ обрамленъ маленькими реверами. Морской воротникъ крэмъ, окаймленный синимъ, съ вышитыми якорями. Низъ корсажа застегивается патѣми изъ желтой кожи. Три такія патты пристегиваются на длинныхъ обшлагахъ. Рукава на верху прямые, буфчатые. Соломенная шляпка, гарнированная лентами крэмъ и синими цвѣточками.

МОДНАЯ ХРОНИКА.

Въ прошлой хроникѣ мы говорили о гарнировкахъ на юбкахъ, перейдемъ теперь къ корсажамъ. Здѣсь царитъ еще большее разнообразіе, представляющее широкое поле фантазіи опытной мастерицы, такъ какъ кружева входятъ въ составъ гарнировокъ лифа, а рукава поддаются цѣлой массѣ комбинацій: ихъ дѣлаютъ разныхъ и часто очень живыхъ цвѣтовъ, совершенно отличныхъ отъ цвѣта самого платья, буфчатые,

3. Костюмъ тайльеръ.

съ кружевными обшлагами, изъ бархата мовъ, коклико, зеленаго, палеваго или розоваго при кружевномъ платьѣ на цвѣтномъ транспарантѣ или просто при гладкомъ фуляровомъ или шотландскомъ платьѣ.

Что касается до шотландскихъ фуляровъ, то остановимся на нихъ и отмѣтимъ эту граціозную новинку въ туалетахъ молодыхъ дѣвушекъ. Вотъ описаніе подобнаго костюма, въ которомъ употребленъ для отдѣлки шотландскій фуляръ:

Платье изъ темно-синяго крепона, неопредѣленнаго оттѣнка. Юбка гладкая безъ гарнировки. Очень низенькій корсетикъ-кушакъ изъ такого-же крепона или темно-синяго сюра, одѣтый поверхъ буфчатой шемизетки изъ шотландскаго фуляра свѣтлаго фона съ синими клѣтками разныхъ тѣней. Рукава фуляровыя съ длиннымъ обшлагомъ изъ синяго сюра.

Такіе костюмы, конечно, можно разнообразить очень просто, прямо замѣной одного кушака другимъ: вмѣсто шотландскаго корсетика, можно одѣть кушакъ изъ желтой кожи, кушакъ шатлень или миссъ Геліеттъ съ бляшками и привѣсками изъ жэ или русскій кушакъ, инкристированный жемчугомъ или мелкими эмалевыми бляшками.

Открытый корсажъ въ формѣ весты поддается тоже различнымъ и весьма разнообразнымъ комбинаціямъ: ему придаютъ форму фигаро или восточной четырехугольной кофточки или иныя фантастическія формы, исключительно придуманныя парижскими „гранъ-фезерами", сзади являющимися корсажами, а спереди вестами, съ воротникомъ кокилье, заложеннымъ вгладь и образующимъ реверы и острые концы, спускающіеся ниже кушака. Нѣтъ возможности перечислить всѣхъ кружевныхъ, газовыхъ и шелковыхъ шемизетокъ, которыя служатъ дополненіемъ къ этимъ вестамъ. Носятъ ихъ, правда, и съ пластронами, но шемизетки и гемпы граціознѣе пластроновъ. Есть такія шемизетки, которыя одѣваются безъ кушаковъ; ихъ закладываютъ складками на таліи и затѣмъ образуютъ маленькіе буфоны на бокахъ, гдѣ веста расходится; такимъ образомъ получается гарнировка въ стилѣ Валуа, очень кокетливая. Гарнировку эту можно продолжить въ видѣ бульонне, но только въ томъ случаѣ, если веста только доходитъ до таліи.

Вотъ образцы туалетовъ съ подобными уборами:

Платье изъ бенгалина песочнаго цвѣта и того же цвѣта сюра. Юбка положена на нижнюю юбку изъ альпака и гарнирована съ внутренней стороны воланомъ въ 13 сантиметровъ ширины. Съ внѣшней стороны она гарнирована двумя воланами изъ бенгалина въ 3 сантиметра шириною, заложенныхъ полыми складками и верхній край которыхъ покрытъ полосой сюра въ 4 сантиметра шириною. Корсажъ покрытъ плиссе изъ сюра, образующимъ пластронъ. Гладкіе передъ и маленькіе бочка сдѣланы изъ бенгалина. Спина заложена плиссе. На таліи кушакъ съ мысомъ, покрытый сюра плиссе; въ кушакъ вшитъ китовый усъ. Прямой воротникъ изъ сюра плиссе. Рукава изъ бенгалина бульонне, съ маншетами.

Туалетъ для выхода. Скошенная юбка фурро, съ маленькимъ трэномъ, изъ радужной полосатой шелковой матеріи. Низъ гарнированъ оливковыми атласными лентами, прикрѣпляющими узенькую драпировку. Скошенный корсажъ съ маленькими мысами, изъ радужной шелковой матеріи, съ пелеринкой изъ венеціанскаго гипюра на транспарантѣ мовъ, прикрѣпленной на плечахъ бантами изъ оливковыхъ лентъ. Рукава пышные наверху, узкіе внизу съ маншетками изъ венеціанскаго гипюра, съ бантами изъ оливковыхъ лентъ. Шляпка токъ

5. Туалетъ изъ матеріи Крепе.

8. Корсажъ для молодой дѣвушки.

10. Манто изъ сукна гри-перлъ.

изъ черныхъ кружевъ, гарнированная оливками, перьями и радужными бантами-кокъ. Лайковыя перчатки свѣтлаго цвѣта. Въ приложеніи даны выкройки корсажа, пелерины и юбки.

Туалетъ для молодой дѣвушки изъ бенгалина, фейль-де-розъ. Корсажъ со сборками а-лае-вьержъ вокругъ кокетки изъ венеціанскихъ кружевъ. Юбка съ небольшимъ трэномъ изъ бенгалина фейль-де-розъ; сзади она скошена, спереди прямая. Кушакъ изъ темно-краснаго бархата завязанъ на боку бантомъ длинными концами. Рукава прямые буфчатые, изъ бенгалина, съ длинными обшлагами изъ венеціанскихъ кружевъ. Шляпка изъ ажурной соломы, на темно-красной бархатной подкладкѣ, гарнированная палевыми розами.

11. Костюмъ для молодой дѣвушки (съ выкройкой).

КУХОННЫЙ РЕЦЕПТЪ.

Какъ приготовлять хорошій бульонъ.—Какой-бы супъ не задумала сдѣлать хозяйка, ей не обойтись безъ бульона, являющагося такимъ образомъ краеугольнымъ камнемъ всѣхъ суповъ. Для того, чтобы получить вкусный ароматическій бульонъ, говядину ни въ какомъ случаѣ не должно вымачивать, какъ это обыкновенно дѣлается нашими стряпухами, а только окатить холодной водой. Обмывъ говядину и положивъ въ кострюлю, поступаютъ слѣдующимъ образомъ: на фунтъ мяса слѣдуетъ наливать 2½ фунта или, что почти одно и тоже, полторы бутылки самой холодной воды, прибавивъ: одну морковь, одну рѣпу въ ¼ фунта, одну луковицу и сельдерею или полъ-корешка петрушки. Въ луковицу можно воткнуть одну гвоздичку. Для желающихъ имѣть особенно гастрономическій бульонъ, надо на 3 фунта говядины положить полкурицы, но еще лучше рябчика, снявъ филеи и избивъ въ ступѣ кости. Филеи отъ рябчика могутъ быть съ пользою употреблены на кнель, котлеты и прочее. На шесть человѣкъ надо взять три фунта говядины (по ½ фунта на человѣка), на которую слѣдуетъ налить 4½ бутылки воды, изъ чего выйдетъ шесть тарелокъ превосходнаго бульона. Соли, класть по вкусу. Но хотя и говорится, что „недосолъ на столѣ, а пересолъ на спинѣ", однако въ этомъ случаѣ пословица ошибается, такъ какъ далеко не все равно посолить супъ во время варки или когда онъ уже поданъ и разлитъ по тарелкамъ.

Выбравъ кострюлю, чтобы все взятое для бульона, то-есть мясо, коренья, водя, заняло ⅔ ея вмѣстимости или никакъ не болѣе ¾ (для того, чтобъ бульонъ не могъ уйти), надо поставить кострюлю на самый слабый огонь, такъ, чтобы въ теченіе 5—6 часовъ бульонъ ни разу не вскипѣлъ, и чтобъ говядина, прѣла въ водѣ. Только послѣ пятичасовой тихой варки можно дать бульону прокипѣть, а потомъ поставить въ плиту такъ, чтобъ онъ, какъ говорится,—*перебирался*, то-есть, чтобъ только одна часть кострюли, и то самая незначительная, чуть-чуть кипѣла. Если во время тихой варки будетъ замѣчено что бульонъ захочетъ закипѣть, то надо подбавлять понемногу самой холодной воды. Вообще надо принимать за правило: подливать столько воды, сколько выпрѣетъ и выкипитъ бульона, то-есть, чтобъ кострюля была полна настолько, насколько она была полна въ то время, когда ее ставили на плиту. Говядину необходимо изрѣдка, полегоньку надавливать деревянной ложкой, а накипавшую пѣну снимать мутовкой, жиръ снимается ложкою. Когда придетъ время подавать обѣдъ, изъ кострюли вынимается мясо, бульонъ процѣживается сквозь чистую салфетку или тряпку, въ миску и подается на столъ.

За редактора-издатель С. Добродѣевъ.

01 № 1367 (20—1).

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! МИНДАЛЬНОЕ МЫЛЬНОЕ ТѢСТО !!!

Косметическое средство Миндальное мыльное тѣсто на березовомъ сокѣ, котораго обильная освѣжающая и пріятная пѣна, впитываясь въ кожу, придаетъ ей нѣжность и мягкость, употребляется какъ мыло. Цѣна за кусокъ 35 коп., съ пересылкою 6-ти кусковъ 2 руб. 50 коп.

!!! ДЛЯ УКРАШЕНІЯ ВОЛОСЪ !!!

!!! БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ !!!

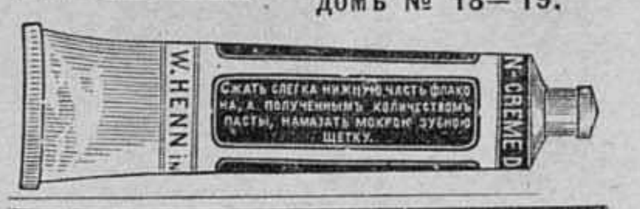
Есть средство для укрѣпленія волосъ, уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу. Цѣна флакона 1 руб. 50 коп., съ пересылкою 2 руб. ДВА флакона съ пересылкою 3 руб. 50 коп. Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

Новый глицерин. зубной кремъ для чистки зубовъ и освѣженія полости рта.

Цѣна 40 коп.

Продается въ парфюмерн. и аптекарск. магазин. Главный складъ у Василія Аурихъ. С-Петербургъ, Колокольная, домъ № 18—19.



Въ конторѣ журнала „Живописное Обозрѣніе" и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы поступила въ продажу новая книга:

„ИЗЪ-ЗА ВЛАСТИ".

Историческій романъ изъ временъ Іоанна Грознаго. А. Михайлова (А. К. Шеллера). Съ прилож. восьми рисунковъ, отпечатанныхъ въ два тона. Цѣна 1 руб. 50 коп.

ТОВАРИЩЕСТВА

„ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ

С.-Петербургской

ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ

Лабораторіи

С.-Петербургъ. Площ. Александр. 9. Москва. Никольская, д. Шереметева.

Leichner's Fettpuder

ЖИРНАЯ ПУДРА ЛЕЙХНЕРА.

Цѣна коробки 1 рубль.

Лучшая пудра для вечера, а также и дня. Незамѣтна на кожѣ. Косметическое средство для красоты кожи!

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ГРИМИРОВКИ!

румяна, бѣлила и карандаши для бровей!

Имѣются во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи.

Л. ЛЕЙХНЕРЪ БЕРЛИНЪ. Поставщикъ Бельгійскихъ театровъ и двора.

Главное депо для Россіи у В. АУРИХЪ, Колокольная, № 18—19. Спб.

Ж. № 1141 (16—16).

ЭЛЕОПАТЪ

Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ.

ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

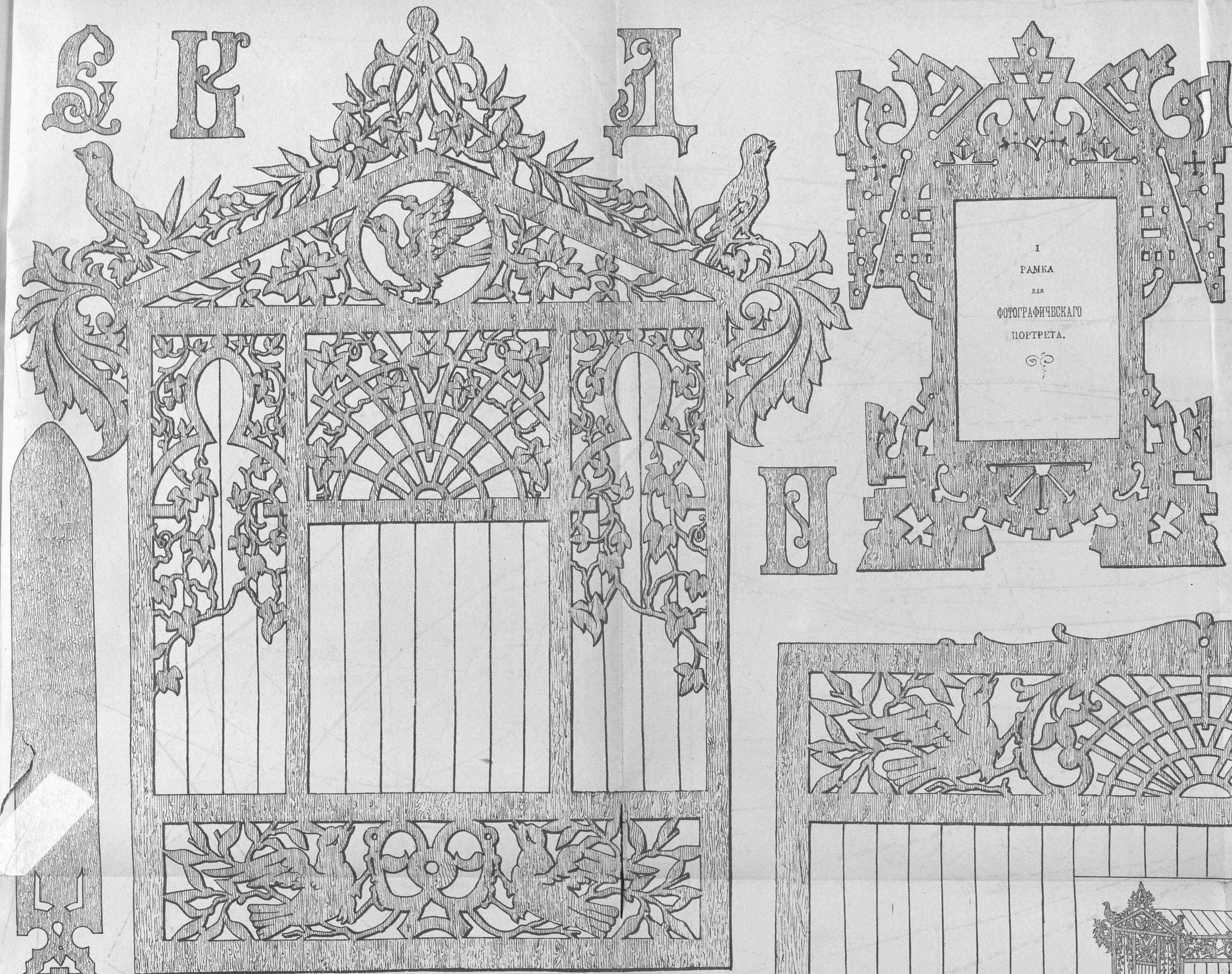
Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ

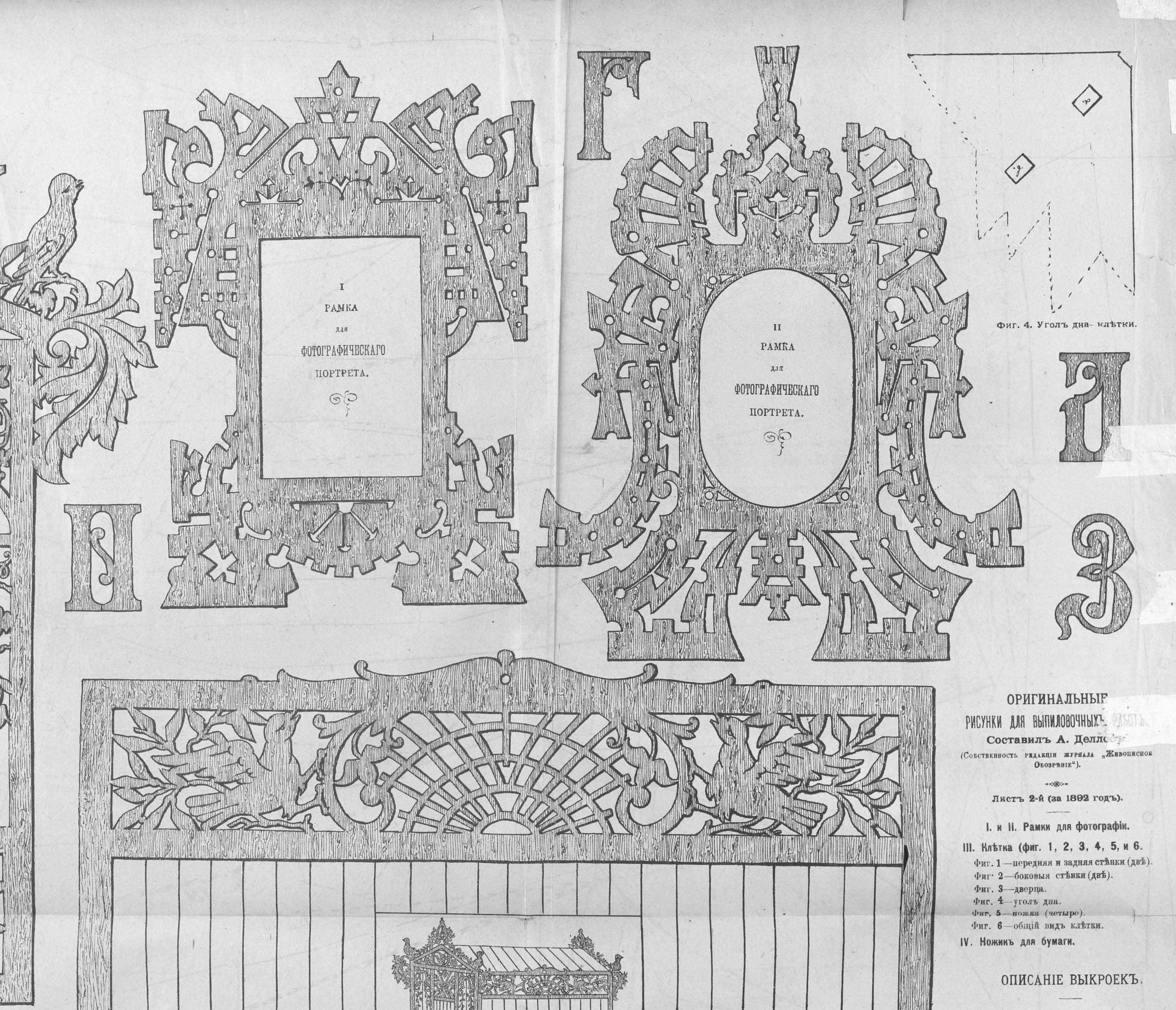
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 № 1282 (21—21).

При этомъ нумерѣ прилагается листъ выкроекъ, узоровъ и рисунки для выпиловочныхъ работъ.

Дозволено цензурою. Спб., 12-го августа 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій., № 14.


I
РАМКА
для
ФОТОГРАФИЧЕСКАГО
ПОРТРЕТА.



ОРИГИНАЛЬНЫЕ
РИСУНКИ ДЛЯ ВЫПИЛОВОЧНЫХ РАБОТЪ.

Составилъ А. Делло

(Собственность редакціи журнала „Живописное Обозрѣніе").

Листъ 2-й (за 1892 годъ).

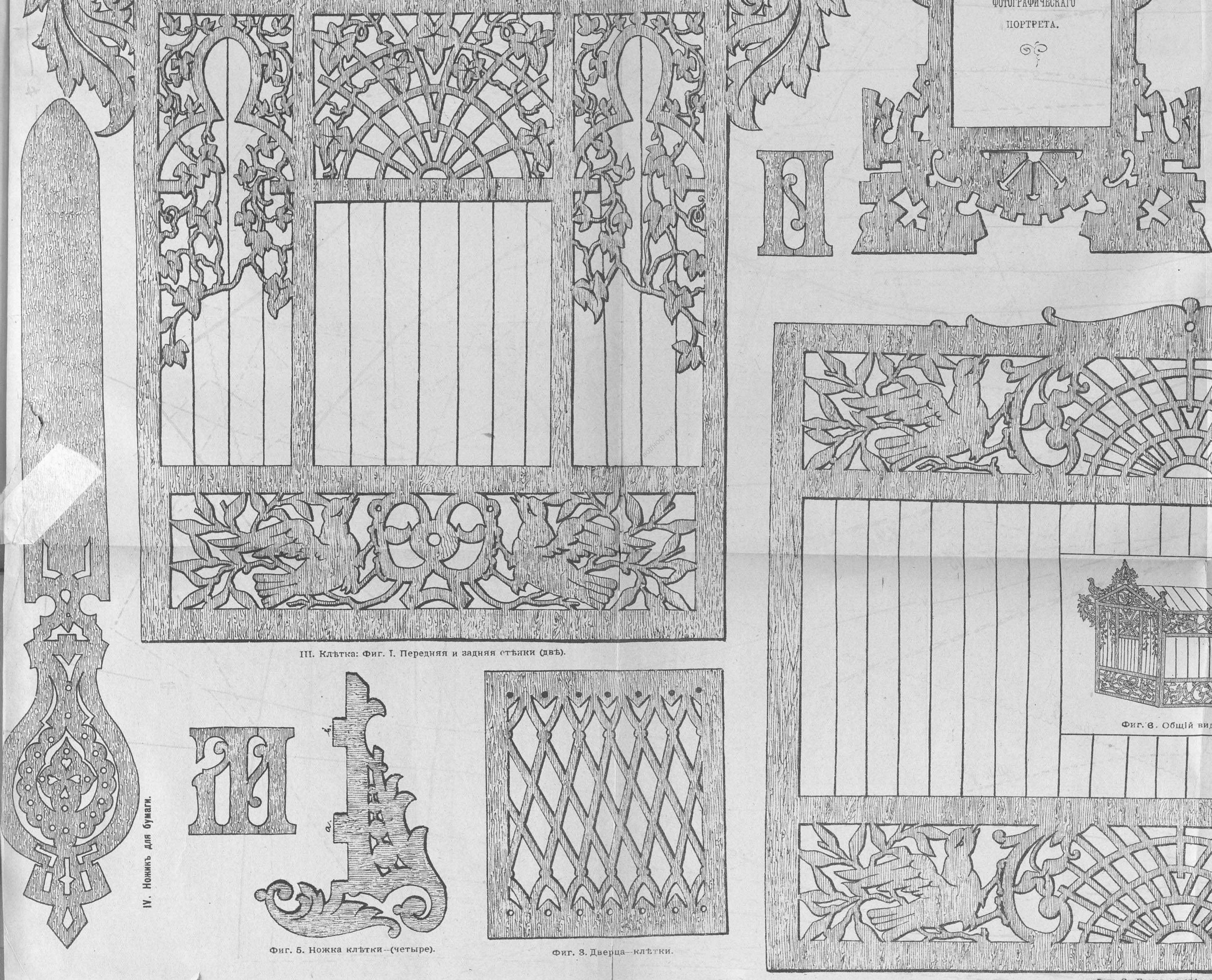
I. и II. Рамки для фотографіи.

III. Клѣтка (фиг. 1, 2, 3, 4, 5, и 6.

Фиг. 1—передняя и задняя стѣнки (двѣ).
Фиг. 2—боковыя стѣнки (двѣ).
Фиг. 3—дверца.
Фиг. 4—уголъ дна.
Фиг. 5—ножка (четыре).
Фиг. 6—общій видъ клѣтки.

IV. Ножикъ для бумаги.

ОПИСАНІЕ ВЫКРОЕКЪ.



III. Клѣтка: Фиг. I. Передняя и задняя стѣнки (двѣ).

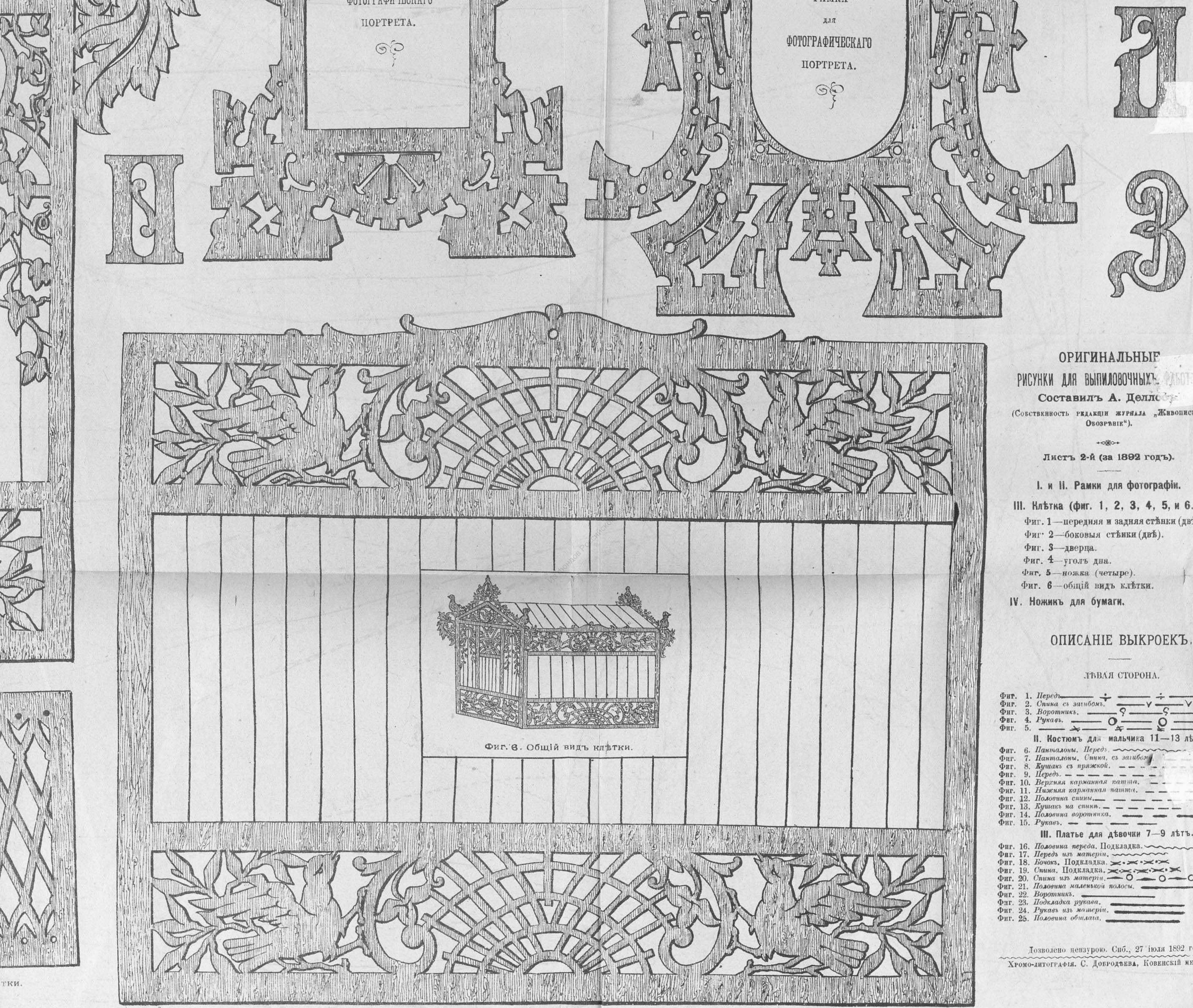
IV. Ножикъ для бумаги.

Фиг. 5. Ножка клѣтки—(четыре).

Фиг. 3. Дверца—клѣтки.

Фиг. 8. Общій вид

Фиг. 2. Боковыя стѣнк



Фиг. 2. Боковыя стѣнки (двѣ) клѣтки.

ОРИГИНАЛЬНЫЕ РИСУНКИ ДЛЯ ВЫПИЛОВОЧНЫХЪ РАБОТЪ.

Составилъ А. Делло[illegible]

(Собственность редакціи журнала „Живописное Обозрѣніе").

Листъ 2-й (за 1892 годъ).

I. и II. Рамки для фотографіи.

III. Клѣтка (фиг. 1, 2, 3, 4, 5, и 6.

Фиг. 1—передняя и задняя стѣнки (двѣ).
Фиг. 2—боковыя стѣнки (двѣ).
Фиг. 3—дверца.
Фиг. 4—уголъ два.
Фиг. 5—ножка (четыре).
Фиг. 6—общій видъ клѣтки.

IV. Ножикъ для бумаги.

ОПИСАНІЕ ВЫКРОЕКЪ.

ЛѢВАЯ СТОРОНА.

Фиг. 1. *Передъ.*
Фиг. 2. *Спина съ загибомъ.*
Фиг. 3. *Воротникъ.*
Фиг. 4. *Рукавъ.*
Фиг. 5.

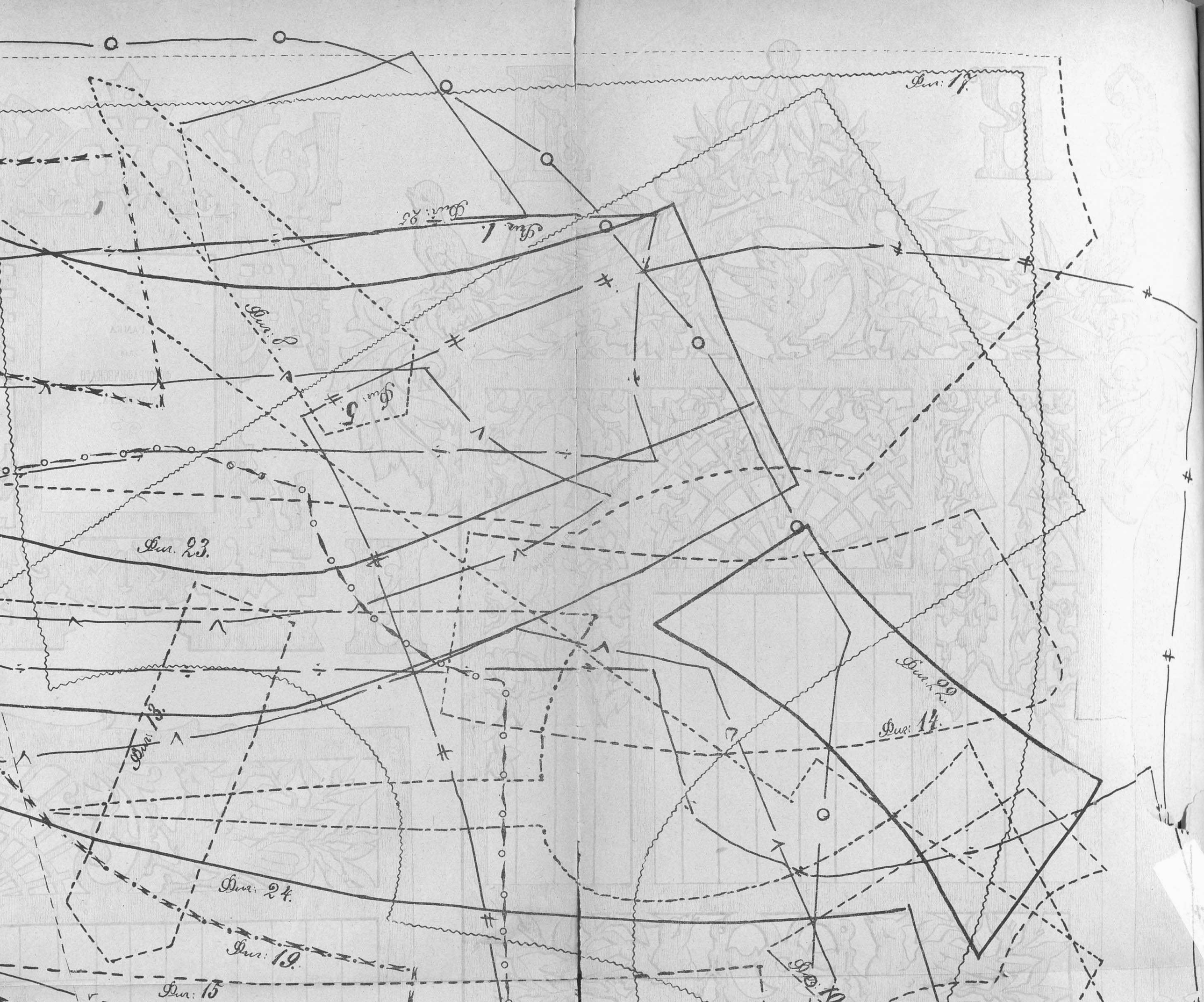
II. Костюмъ для мальчика 11—13 лѣтъ.

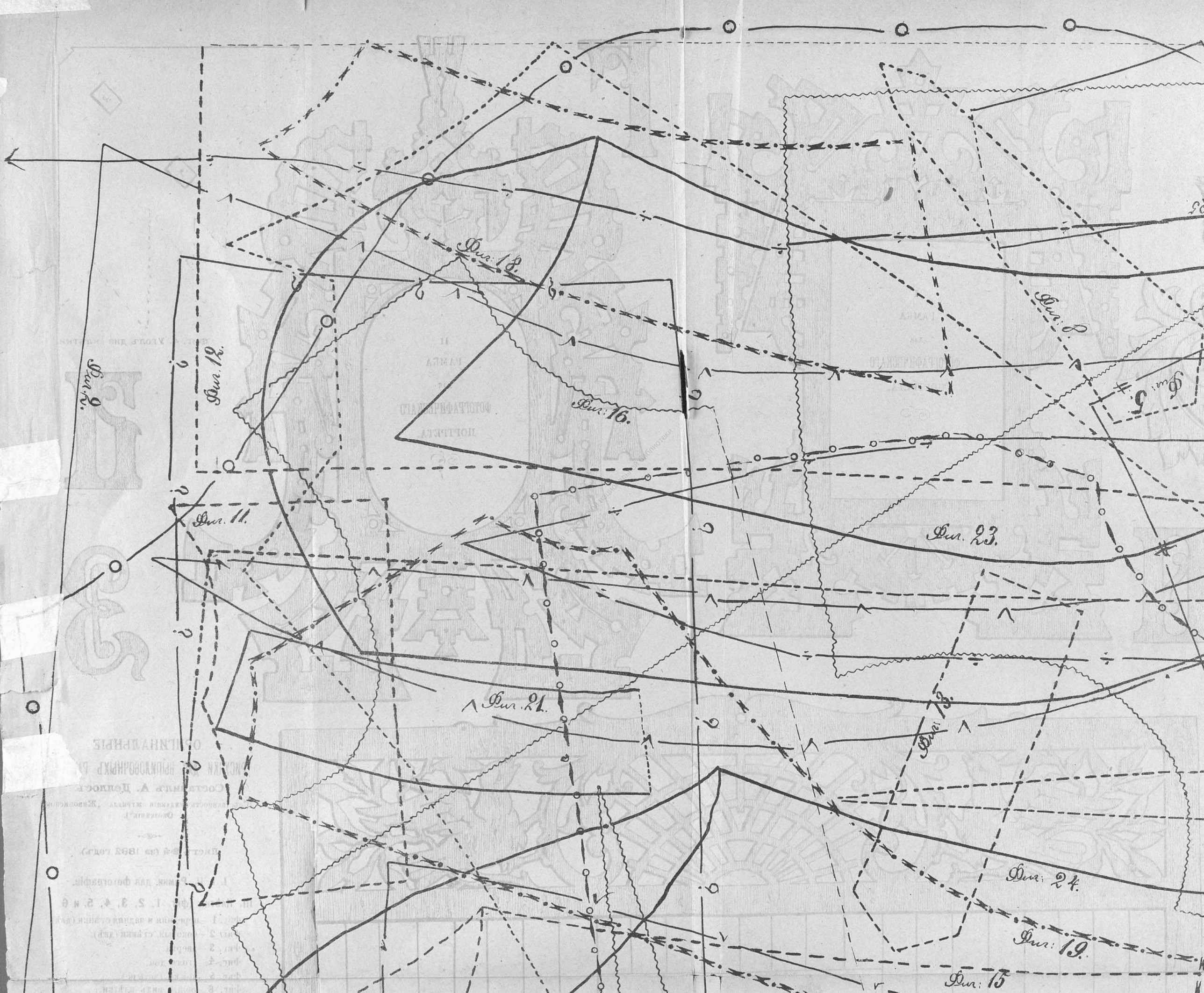
Фиг. 6. *Панталоны. Передъ.*
Фиг. 7. *Панталоны. Спина, съ загибом[illegible]*
Фиг. 8. *Кушакъ съ пряжкой.*
Фиг. 9. *Передъ.*
Фиг. 10. *Верхняя карманная патта.*
Фиг. 11. *Нижняя карманная патта.*
Фиг. 12. *Половина спины.*
Фиг. 13. *Кушакъ на спинѣ.*
Фиг. 14. *Половина воротника.*
Фиг. 15. *Рукавъ.*

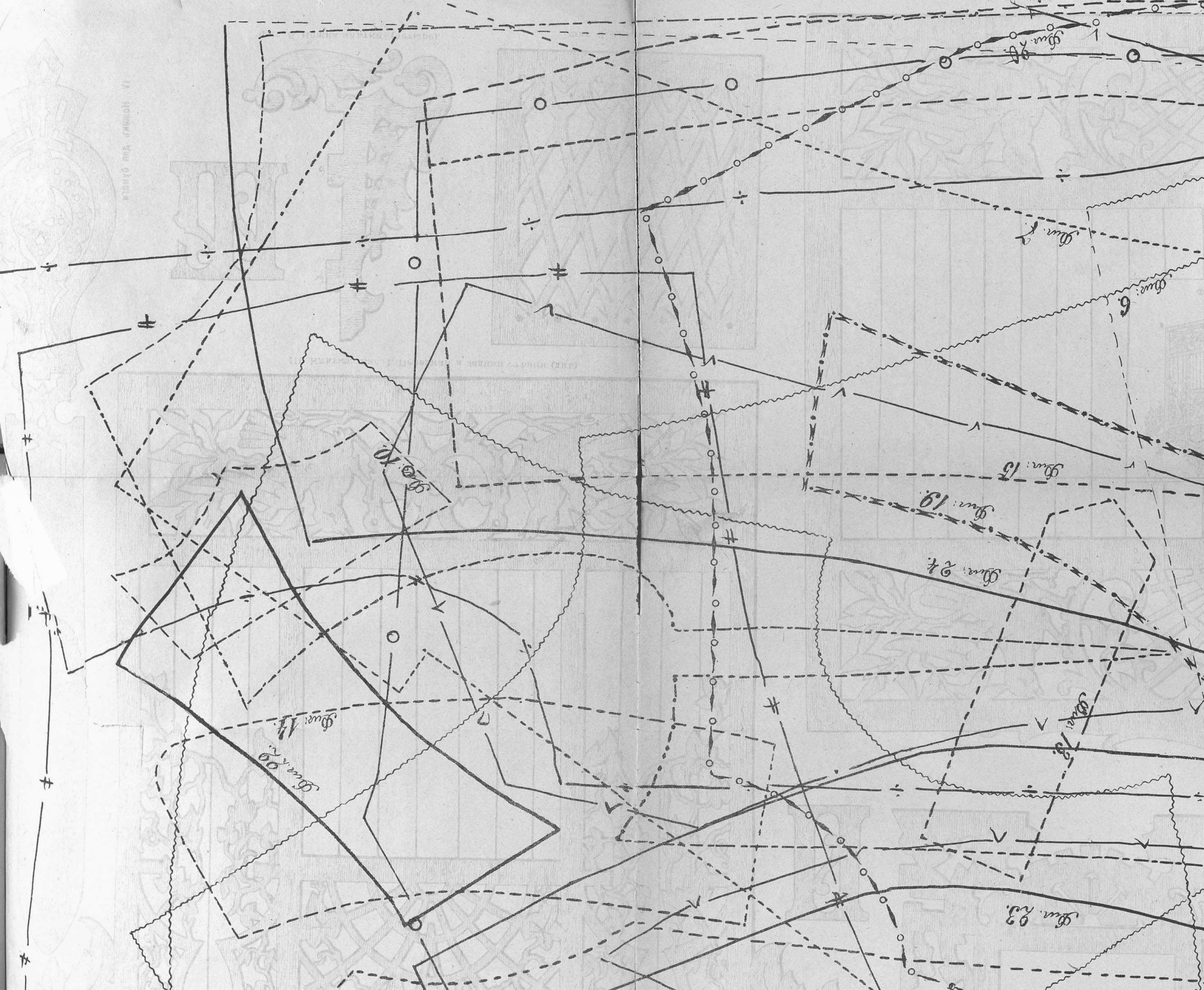
III. Платье для дѣвочки 7—9 лѣтъ.

Фиг. 16. *Половина переда.* Подкладка.
Фиг. 17. *Передъ изъ матеріи.*
Фиг. 18. *Бочокъ.* Подкладка.
Фиг. 19. *Спина.* Подкладка.
Фиг. 20. *Спина изъ матеріи.*
Фиг. 21. *Половина маленькой полосы.*
Фиг. 22. *Воротникъ.*
Фиг. 23. *Подкладка рукава.*
Фиг. 24. *Рукавъ изъ матеріи.*
Фиг. 25. *Половина обшлага.*

Дозволено цензурою. Спб., 27 іюля 1892 года.
Хромо-литографія. С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.


Фиг. 1.
Фиг. 23
Фиг. 8
Фиг. 5
Фиг. 17
Фиг. 23.
Фиг. 13.
Фиг. 22
Фиг. 14.
Фиг. 24.
Фиг. 19.
Фиг. 15
Фиг. 10


Фиг. 18.
Фиг. 8.
Фиг. 5.
Фиг. 9.
Фиг. 12.
Фиг. 16.
Фиг. 11.
Фиг. 23.
Фиг. 21.
Фиг. 13.
Фиг. 24.
Фиг. 19.
Фиг. 15


Фиг. 6
Фиг. 7
Фиг. 8
Фиг. 9
Фиг. 10
Фиг. 11
Фиг. 12
Фиг. 13
Фиг. 14
Фиг. 15
Фиг. 16
Фиг. 17
Фиг. 18
Фиг. 19
Фиг. 20
Фиг. 21
Фиг. 22
Фиг. 23
Фиг. 24

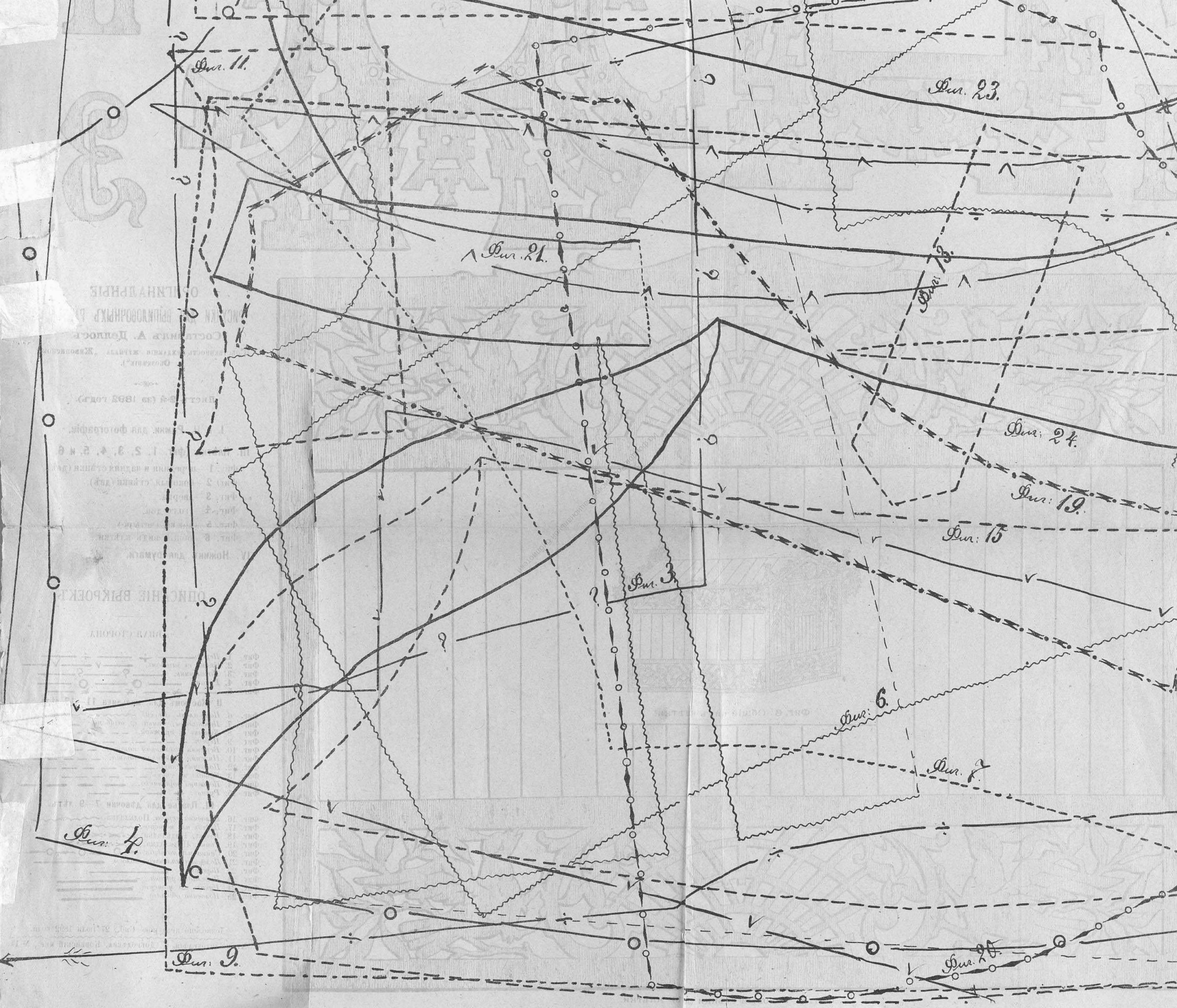

Фиг. 11.
Фиг. 23.
Фиг. 21.
Фиг. 13.
Фиг. 24.
Фиг. 19.
Фиг. 15
Фиг. 3
Фиг. 6.
Фиг. 8
Фиг. 4.
Фиг. 9.
Фиг. 20.

ТАБЛИЦА ВЫИГРЫШЕЙ ВТОРОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ЛОТЕРЕИ,

ПРОИЗВЕДЕННОЙ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ БАНКѢ 1-го, 3-го и 4-го Августа 1892 года.

ПО 250 РУБЛЕЙ

№	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №	С. №	Б. №
849	69	4466	30	3235	11	2215	54	1172	10	11690	59	1494	12	4988	94	6423	69	5711	100	5681	40	7454	23	1648	79	10353	53	3257	22
8619	87	10860	56	5722	49	444	32	6082	90	8807	42	4754	4	2897	13	1760	7	6933	74	8414	44	6265	76	6696	67	7086	67	2409	39
1262	34	4002	24	6188	87	8767	35	1233	78	9832	61	6904	99	2557	60	11247	46	152	37	5827	40	3729	92	1455	74	11733	87	875	43
2676	51	9115	58	8373	78	10891	65	9895	8	9626	53	11780	93	9147	16	5916	92	3586	8	1137	27	1889	72	11209	2	1491	11	4328	100
3694	16	6801	76	5973	65	10293	11	914	92	6737	35	6557	46	2422	32	11811	33	3350	17	6635	42	11461	86	9538	74	5791	85	4327	54
4876	26	692	98	10254	77	2347	60	280	85	6980	24	9471	47	10852	74	1707	93	1258	31	4985	79	2782	2	3274	83	6462	26	3271	40
1548	57	10326	13	6592	58	5012	23	1312	43	6246	5	11615	37	7523	54	9311	71	3343	37	5319	13	5144	54	164	55	145	85	9662	97
629	83	10022	43	5313	67	3711	46	4070	15	936	100	7408	38	4733	83	11435	99	11966	43	10559	30	8286	6	8584	14	1959	94	487	8
7728	79	5550	71	2023	40	3757	51	3666	69	5839	20	943	10	4362	53	9155	5	11255	31	11933	67	1368	58	10779	93	10022	83	7414	69
4682	54	7250	11	1856	41	8317	27	4003	91	6797	37	6303	52	7283	47	1901	9	7198	41	9260	57	4628	5	355	15	5252	41	5368	28
4562	100	9660	91	3603	22	2265	7	3778	26	9208	38	4643	83	3592	58	7556	36	29	87	2617	74	7716	21	6051	35	7287	85	1976	77
6859	14	5181	3	11611	72	4791	44	9440	80	3854	29	5646	4	7205	51	8572	39	7177	97	3657	86	3544	2	1413	49	8197	95	11674	9
4708	64	9031	94	10051	99	1028	36	5979	12	1687	7	3799	51	9653	76	7374	43	341	59	5186	31	9955	48	2666	17	9080	31	8599	62
9719	80	7727	69	4923	74	1927	39	4576	49	7558	58	3991	48	5981	73	8928	18	1472	13	9880	77	7051	56	1243	75	10597	52	10708	60
3913	08	9413	71	10639	23	4036	72	7813	52	707	57	6778	34	9543	45	11644	50	884	9	1818	42	2702	22	11811	32	5397	28	11873	88
10365	68	9255	42	1940	22	11861	44	3314	38	4205	56	5157	61	5104	93	11082	23	5501	93	10194	23	3492	59	1635	10	2931	54	4127	53
844	81	6089	63	4499	38	5392	77	8127	18	1889	3	1980	82	7853	99	7085	13	8391	49	1616	40	8601	42	7669	47	4766	9	3272	44
1224	7	10019	60	2103	65	4904	74	3184	65	11147	85	484	14	11569	15	3858	31	6688	26	9995	2	5619	91	7652	3	11425	70	7492	49
1217	81	1057	73	10666	43	11002	52	2764	49	4750	91	9274	22	10267	46	10255	59	10174	68	2189	2	11063	58	9012	64	4859	36	7646	51
8660	41	4262	95	3071	66	5739	36	4996	100	11652	53	3950	60	10944	48	5217	37	10794	22	10702	1	10259	81	10927	81	10537	74	4383	36
10285	76	11251	8	4500	15	7957	75	10119	55	3082	76	411	81	3963	36	7993	72	6560	1	11383	29	5297	86	8823	55	11457	29	2730	21
9388	81	4390	57	2250	82	6910	95	2128	54	5733	27	11357	62	10530	77	1178	84	9104	65	10594	10	66	63	3892	18	11640	59	5559	41
8774	99	9808	16	8286	51	4173	54	10779	18	5792	86	9146	78	2634	18	9024	7	2138	21	4340	65	11346	22	8139	25	9866	30	6451	20
2131	95	5869	31	3466	73	7117	3	42	55	48	63	3062	9	8027	57	10189	96	10685	87	11713	10	7240	46	3910	12	5538	16	5405	57
11087	00	5996	47	1223	96	4065	25	9672	87	886	32	7069	74	9052	78	7811	82	5063	42	4531	83	10140	11	3000	3	8545	12	5434	2
736	121	6891	95	1986	87	9455	52	10727	12	197	92	8268	41	10643	19	3132	92	225	60	5671	73	9158	26	5857	10	5380	98	2876	77
7418	31	1024	57	1236	36	2604	93	6895	58	4995	17	2904	72	7444	76	4244	34	2715	55	691	67	6152	82	6753	78	8309	19	9307	63
8205	18	1240	9	3761	60	8474	35	10187	42	6356	19	9880	2	6204	17	10907	20	2488	59	6592	74	1406	68	8120	96	6150	21	8410	86
11667	82	11514	79	4198	23	11860	10	3694	68	178	58	11392	9	8253	13	6049	61	2691	12	4400	64	10644	22	5065	14	10022	83	267	46
1140	24	4502	74	1380	35	4596	71	4081	84	1352	53	598	51	3375	49	186	33	4848	70	610	35	4090	42	3340	15	5252	41	11971	62
2032	61	10392	72	5868	59	8621	8	6312	15	4957	19	9425	11	5943	97	4152	16	9710	39	5841	6	447	54	10004	49	7287	85	2005	93
7110	94	10386	51	9639	72	10879	62	3435	28	9923	11	7810	98	10477	90	7200	95	11252	96	2079	16	3620	49	5569	80	8197	95	2396	98
3933	8	9808	72	1715	22	10096	11	4119	15	5895	15	9369	87	4696	53	6304	20	1647	16	10051	38	3620	49	5029	45	9080	31	5859	76
402	18	2316	35	3106	17	8713	98	4582	67	11377	56	2340	11	5528	47	6410	76	8686	58	2783	16	71	81	1740	68	10597	52	7127	84
6702	3	3748	37	5918	41	10345	87	9752	30	8674	28	9560	57	6664	61	11514	99	1937	63	967	87	6241	67	2759	29	5398	28	11322	22
6692	81	411	94	3678	99	7050	96	9153	18	9315	35	5185	15	2605	1	7553	18	9856	72	156	78	7643	82	11198	83	2931	54	2509	17
6868	4	10121	21	7247	63	7055	53	9771	50	1667	21	11358	49	2514	79	527	89	4171	96	1528	35	4080	41	10238	86	4766	9	1881	53
677	92	9058	39	9101	43	4895	12	9926	57	2717	8	5001	18	8527	84	6269	61	8963	86	7991	81	1816	75	9784	98	11425	70	6964	29
698	31	4136	77	6499	100	4768	14	1916	94	6563	26	1481	22	3039	71	11553	49	4089	37	5399	67	3495	74	3642	57	4859	36	5215	2
2730	54	1700	81	7622	49	6258	31	11781	48	6780	71	9607	47	6438	69	11553	64	7410	17	10618	40	4658	89	10957	82	10537	74	4567	77
6156	13	7300	4	3612	49	7690	89	4171	48	299	48	3275	57	9924	64	10980	5	4172	21	2020	62	2396	68	3688	3	11457	29	4907	1
6375	55	19	37	9926	94	1970	68	2686	22	5946	2	8307	32	7633	92	4338	80	10337	98	11871	62	10144	90	5910	48	11640	59	8721	74
7564	5	4019	75	9104	94	1114	11	9650	55	8381	98	8916	28	5070	71	128	80	9311	17	2007	64	11628	34	7669	89	9866	30	612	90
5537	24	2315	12	11362	89	10102	21	1277	76	9494	89	5336	34	7964	48	10236	94	4142	7	6360	94	3936	5	18045	100	5538	16	11514	47
7257	61	4987	67	6557	56	6989	90	2231	86	352	29	11869	11	2338	55	2563	71	9585	43	11901	64	5100	61	1532	64	8545	12	7650	2
2011	94	1919	64	8795	51	4733	17	7871	68	4246	6	6564	93	2097	57	2084	50	3685	33	6923	28	1970	22	4096	58	3805	86	2359	18
612	16	9621	35	9778	6	9408	75	11048	90	7333	79	4446	26	4116	86	2770	70	5034	29	1362	84	1216	49	4796	1	8309	98	6700	25
7709	48	256	57	3857	13	11930	34	1189	61	9820	75	150	11	3820	3	6462	51	5665	30	11427	95	2119	3	5994	55	6150	29	7364	28
4033	53	737	5	484	85	7201	22	1583	89	1530	37	6205	26	1330	9	2281	91	2435	24	11285	55	1412	10	1789	52	10790	7	2188	22
8922	92	2376	96	8399	96	7967	55	8477	93	7994	36	9144	26	8955	21	3634	88	11161	39	3318	52	4036	15	8283	71	11522	59	9044	31
5805	11	6983	48	6024	12	7578	68	9469	20	4862	95	5365	32	8915	68	3698	87	4314	49	1888	14	3788	16	9816	49	9408	49	8103	70
7109	87	569	18	6886	35	2885	1	7320	19	11278	16	7584	61	10019	22	1115	54	2165	86	3649	34	1820	12	5012	18	8508	100	3383	76
887	58	7384	67	8079	41	10920	2	10434	97	9152	69	8836	25	172	85	2900	26	3763	91	5237	36	7246	80	9307	59	9284	58	6214	12
3868	90	6978	32	5157	96	11322	22	10721	55	8245	82	10272	5	2610	21	2502	12	9783	63	5994	67	4180	52	3029	58	8535	40	6668	32
8680	13	6392	30	6608	20	10977	55	535	53	5959	75	11303	42	7781	81	11036	42	10214	34	6933	22	9302	16	9838	1	2038	49	8068	65
5434	67	3765	80	2563	98	9695	35	10686	53	8224	15	3123	78	1805	35	5824	92	6524	97	6996	45	10540	34	6799	28	5323	42	7114	60
635	68	2209	71	4831	10	226	38	7762	71	6635	62	11721	40	6702	10	4313	93	2033	66	11624	94	11366	16	3642	32	11776	67	9548	82
2413	38	7888	25	6324	1	1403	58	1716	33	1791	99	3566	1	4194	79	4466	78	338	78	4155	33	5910	57	10886	39	9271	37	11272	40
570	41	1461	8	3957	92	7183	66	7229	43	11717	50	1881	90	5151	72	8095	8	3549	59	7046	78	10157	61	1062	37	7077	82	3430	86
4811	54	9043	42	9897	77	345	57	11934	36	9077	31	10957	97	11552	96	5552	14	10568	31	9401	19	7213	28	8433	69	4910	89	128	17
8556	57	9350	99	1910	96	11759	20	10792	46	5616	76	6154	82	2946	39	2	31	769	12	4035	49	534	53	8586	60	7515	50	10052	45
2495	28	4011	67	9106	30	4073	46	9362	6	10596	53	2604	5	9145	63	5508	43	8381	16	690	12	6657	68	3624	38	7125	57	4006	71
5061	13	2460	19	9630	31	1946	5	2693	65	913	98	3127	83	8600	35	7250	22	3152	93	2452	100	11276	26	9019	77	1178	28	10036	47
3671	17	6809	55	3629	53	958	37	5971	54	7950	87	9856	25	1020	8	363	48	5075	21	3320	11	4136	12	10229	22	11232	27	5732	2
11514	15	9549	86	4763	28	8038	56	2684	34	10357	50	11344	95	10358	11	5932	91	11416	31	6795	91	11948	98	212	93	11580	63	7123	34
11890	57	2498	48	10600	59	11573	22	1016	18	223	30	1448	40	6219	77	10459	55	6095	50	2390	48	9	92	5134	83	595	98	1918	56
11078	81	8744	78	8294	95	3138	75	2922	7	7643	22	2936	52	10012	96	6921	84	405	31	7600	20	1324	100	3504	52	6655	2	3723	16
4922	44	4139	47	11515	71	5936	14	2440	23	1873	35	5092	94	9661	43	6446	79	8640	59	10504	62	7309	32	5620	87	7211	100	657	28
11811	20	7545	88	7708	29	9285	8	7992	43	1427	35	906	3	9083	37	10744	48	6469	96	10383	33	9591	36	1602	94	7774	50	69	6
9382	49	8127	23	11655	41	5359	53	10429	12	2702	11	834	7	8475	97	10366	27	7523	37	10495	100	4298	71	335	51	11627	26	10679	64
534	87	4172	37	9065	64	4738	89	4103	98	2429	12	6035	57	10528	44	11891	8	1236	24	1469	76	11993	63	3539	23	6233	63	7792	1
2858	11	5767	69	10158	10	10108	89	3644	53	8866	46	4243	59	1526	67	908	77	2353	73	992	22	947	91	1407	35	11334	34	2685	71
10262	22	10278	74	867	54	11233	2	8710	61	11265	100	1197	37	4973	60	1121	46	5936	2	5308	38	9732	69	285	39	1089	59	6311	27
11435	46	11059	33	2836	36	3863	13	5609	3	5367	90	9333	72	149	73	8401	5	6651	85	2408	59	974	9	3440	76	4908	97	3856	6
6761	70	4243	34	5574	80	7878	87	5451	41	4658	1	7323	92	4180	30	10521	69	4024	79	4932	51	10282	91	9906	76	815	99	7622	34
1008	06	7647	97	7944	63	300	86	377	32	384	35	7798	68	742	33	6736	47	2605	19	2853	57	9629	37	7556	10	10983	60	9604	87
3044	11	6954	34	4323	97	1667	71	2558	65	3703	36	9170	34	7362	2	5824	26	6850	63	1111	58	5480	70	7445	49	9630	14	4940	58
8811	52	5895	22	11549	70	8360	46	2247	99	8954	17	11976	21	6764	73	5112	96	7345	61	9826	79	6350	36	240	56	8839	26	1668	82
5075	10	527	10	11272	6	2684	79	8827	77	1244	46	5363	31	4427	51	4490	14	11466	8	3544	72	1958	67	2382	72	11245	31	3397	28
4870	79	8148	56	11251	95	6588	58	1823	3	8045	88	4815	61	3777	11	8263	74	1784	26	11551	9	2146	25	9906	61	8345	18	6194	87
5181	92	11751	70	10698	57	11115	46	8747	32	7814	29	9933	57	1765	80	5110	45	7243	8	2148	39	8048	82	8603	11	7186	57	11652	21
10609	94	9293	56	1698	47	4152	98	5366	39	1217	55	2208	47	6900	2	5867	6	916	97	9206	86	7000	86	5363	19	611	10	10040	51
9572	71	239	24	10491	37	1122	98	1058	52	5000	4	1080	69	6260	21	10937	58	313	40	7127	69	2509	74	8358	28	4676	13	7042	91
2691	4	10933	100	681	68	8638	5	1466	52	8071	43	10015	49	8169	68	10478	95	6229	52	10358	74	2553	21	7282	92	6873	69	3320	7
2553	76	11115	95	788	96	3039	96	2773	51	8915	8	6579	93	8410	48	6469	74	2835	99	1221	66	11521	22	347	52	6184	88	3471	91
1370	17	2817	31	5207	70	8236	10	11392	75	5732	83	3846	26	9802	17	6508	76	503	44	10841	72	7453	26	2755	81	5229	35	3906	61
10310	76	8223	61	10608	44	7347	98	7897	72	2438	7	6461	53	8522	92	2091	98	8823	100	10756	35	8561	54	2322	36	4912	53	3032	1
3440	82	203	43	6552	27	2596	98	6210	50	8614	66	8668	1	6330	95	831	31	3441	96	8068	1	4423	83	8803	77	617	53	8833	74
3991	39	3576	57	149	89	1758	41	1409	82	6325	28	6850	27	5254	84	6824	67	1170	67	11438	17	11055	48	3429	25	9686	12	4129	68
9019	26	3909	68	11612	90	10064	7	6525	73	1681	59	2437	10	3343	97	3372	3	11603	61	9906	1	7642	51	4446	41	242	4	3739	55
4571	10	1599	79	8217	14	3196	22	4747	76	10537	59	8474	36	8050	43	4261	74	11815	19	3138	21	1964	76	10902	2	4752	30	3677	58
5528	45	3025	81	6436	30	6875	86	9603	46	9401	46	10497	41	2481	90	4120	82	8031	83	8224	74	9548	44	1885	99	5015	64	9258	1
617	27	5665	82	7690	31	9390	89	9288	93	4827	95	6035	56	3576	39	1508	90	9119	19	6868	82	3986	4	3332	68	9714	1	1199	48
8989	7	5275	54	8857	26	8364	98	4555	16	1845	12	1410	23	7646	89	8373	87	3945	83	10674	2	10636	76	9723	61	3495	38	1427	74
7015	62	6406	53	8853	60	945	100	2124	19	2437	55	10690	8	1401	28	5950	36	8419	54	10091	94	265	34	7227	18	4066	87	1559	98
1325	77	10961	33	3224	29	11998	18	8710	15	108	91	5310	9	7899	30	1663	71	5203	78	1709	18	11590	17	9924	33	418	46	11274	73
164	84	2983	16	4362	71	10019	97	536	96	1306	28	1831	67	6661	3[illegible]	7702	54	7119	94	3740	64	11401	63	11223	71	10211	66	9559	39
11728	61	5461	87	8409	19	6289	28	9023	41	9435	84	10847	17	8545	53	10636	30	7776	94	10152	66	5818	4	14020	76	7007	21	982	50
7143	33	1045	86	3252	72	6382	61	355	3	1918	78	303	44	8464	43	8747	40	11235	79	7863	59	7127	42	6734	78	2804	88	6334	54
3383	6	9108	20	10161	49	920	63	5148	83	1863	97	2998	40	7650	20	8858	9	7459	22	714	13	3570	25	5497	16	7313	50	4907	91
				10917	86	4996	64	10248	67	8535	54	8981	10	6142	93	613	51												

КОНЕЦЪ.

1835—ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ—1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой оберткѣ.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА ОБРАЗЦА** „Дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки въ прокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

Въ числѣ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній къ журналу «Живописное Обозрѣніе» за 1892 годъ, мы даемъ нашимъ читателямъ только **НОВЫЙ** интересный матеріалъ для чтенія, а потому и не обѣщаемъ подъ громкимъ названіемъ «безплатныхъ литературныхъ премій» никакихъ «Сборниковъ», представляющихъ въ сущности только перепечатку произведеній прежнихъ писателей, изъ коихъ нѣкоторыя отпечатаны уже въ дешевыхъ изданіяхъ, а остальныя появятся, по истеченіи срока авторской собственности, во множествѣ изданій, какъ это и было, напримѣръ, съ сочиненіями «М. Ю. Лермонтова» и друг.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія:** художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА:**

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи). 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ ДВУХЪ большихъ картинъ, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА:**

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и выдаются одновременно.

3) **Третья премія:** большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ:**

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. а полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ). МОСКВА**, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ на СЛОНОВОЙ БУМАГѢ, съ пересылкою БЕЗЪ СГИБА 15 руб.

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ": Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 33-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній: 1) „Жизнь и хозяйство" № 15-й 2) „Новѣйшія Парижскія Моды» № 16 и 3) Листъ выкроекъ и узоровъ и рисунки для выпиловочныхъ работъ.

Дозволено цензурою. Спб., 12-го августа 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 34

23-го АВГУСТА
1892
(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

На многочисленные запросы, сдѣланные, за послѣднее время, въ Главную Контору журнала «Живописное Обозрѣніе» желающими пріобрѣсти новый интересный романъ, соч. *А. Максимова* —

„ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ“,

печатавшійся, въ текущемъ году, въ приложеніяхъ къ газ. «Сынъ Отечества», Главная Контора имѣетъ честь увѣдомить, что, въ настоящее время, по приведеніи комплектовъ въ порядокъ, оказывается небольшой остатокъ книгъ этого романа, которыя могутъ быть высланы за **ОДИНЪ РУБЛЬ** всѣ **ТРИ** книги (466 стран.) съ перес. Въ книжныхъ магаз. это изданіе **не продается**.

«Романъ «**ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ**» написанъ замѣчательно талантливо и съ первой страницы до послѣдней полонъ всевозможныхъ интересныхъ приключеній и козней красавицы цыганки-княгини, всецѣло захватывающихъ интересъ читателя».

КОНТОРА: СПБ., НЕВСКІЙ ПР., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Холера перебралась уже изъ Россіи въ остальную Европу и унесла уже не мало жертвъ. Больше другихъ терпитъ отъ холеры Гамбургъ. Но, конечно, жизнь идетъ своимъ чередомъ и несмотря на холерныя тревоги.—Новые англійскіе министры, по обыкновенію, обратились въ настоящее время къ своимъ избирателямъ съ просьбою вновь удостоить ихъ своихъ полномочій и по этому случаю напечатали свои воззванія. Между прочимъ, министръ по дѣламъ Ирландіи Джонъ Морлей говоритъ: „Большинство, избранное въ парламентъ, высказалось, чтобы начало самоуправленія, составляющее силу и величіе британской монархіи, распространило свою силу и на Ирландію. Осуществленіе такой программы сопряжено съ большими трудностями. Мнѣ поручены при этомъ самыя тяжелыя обязанности, и я думаю, что вы не сочтете моментъ удобнымъ для лишенія меня своихъ полномочій“. Довольно неожиданная перемѣна министерства произошла въ Сербіи. Г. Пашича смѣнилъ г. Аввакумовичъ. Какъ можно судить по имѣющимся уже свѣдѣніямъ, причиной этой перемѣны былъ споръ изъ-за собранія скупщины для выборовъ третьяго регента. Пашичъ, раньше не соглашавшійся на такое собраніе, затѣмъ выразилъ было свое согласіе, но г. Ристичъ поспѣшилъ поручить г. Аввакумовичу образованіе новаго кабинета. Центральный радикальный комитетъ въ воззваніи къ своей партіи вполнѣ одобрилъ выходъ въ отставку кабинета и пригласилъ радикальную партію быть единодушною на выборахъ, въ успѣхѣ коихъ не сомнѣвается. На 23-е августа былъ назначенъ общій съѣздъ партіи въ Алексинацѣ. Министерство Аввакумовича тѣмъ временемъ дѣятельно измѣняетъ составъ администраціи, начиная съ префектовъ. Обѣ партіи видимо готовятся къ ожесточенной избирательной борьбѣ, и пока есть еще надежда, что радикалы не утратятъ своего положенія. Г. Ристичъ во всякомъ случаѣ сдѣлалъ еще одинъ едва-ли имѣющій достаточныя оправданія шагъ. — Поѣздка Стамбулова въ Константинополь продолжала служить предметомъ оживленнаго обмѣна мнѣніями. Между прочимъ, сообщалось, что русскій повѣренный въ Константинополѣ обратился къ турецкому великому визирю за разъясненіями по поводу аудіенціи, данной султаномъ Стамбулову. Великій визирь отвѣтилъ ему, что поѣздка Стамбулова не имѣла и не имѣетъ никакого политическаго значенія. Опубликованные Стамбуловымъ въ его „Свободѣ“ документы послужили предметомъ циркулярной депеши г. управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ къ нашимъ посламъ, съ порученіемъ сообщить правительствамъ, при которыхъ они аккредитованы, что эти документы подложны. Отвѣтъ нашего правительства вызвали сообщенія иностранныхъ газетъ о мнимыхъ притѣсненіяхъ, жертвою которыхъ являются будто-бы русскіе евреи. Отвѣтъ этотъ сообщается въ извлеченіи ниже, во внутреннемъ обозрѣніи.—Послѣднее сообщеніе наше на этотъ разъ будетъ касаться положенія русскаго народа въ Галиціи. Положеніе это въ настоящее время таково, что безъ сердечной боли о немъ нельзя вспоминать. Куда ни посмотришь, вездѣ сокращеніе правъ и невозможность пользоваться существующими законами. Законы австрійской конституціи предоставляютъ всѣмъ народностямъ свободное развитіе и равноправность, но для русскихъ они не имѣютъ дѣйствительнаго значенія. По закону, въ Австріи свобода вѣроисповѣданій, а русская церковь ею не пользуется. По закону, всѣ пользуются равными правами, но русскіе не имѣютъ представителей, и правительство не знаетъ нуждъ народа, а печать слишкомъ ограничена, чтобы откровенно высказывать народныя жалобы. Предполагается, что во время предстоящаго пріѣзда императора Франца-Іосифа въ Львовъ, ему представится депутація отъ русскихъ всѣхъ партій и будетъ подана записка съ подробнымъ описаніемъ положенія церкви, духовенства, школъ, судовъ и отношенія къ нимъ правительственныхъ и мѣстныхъ властей.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Въ виду необходимости усиленія медицинскими чинами войскового врачебнаго персонала и гражданскихъ врачебныхъ заведеній при борьбѣ съ холерною эпидеміею, Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу военнаго министра, Высочайше повелѣть соизволилъ: призывать, согласно ст. 23 уст. о воин. повин., на время холерной эпидеміи въ войска и военно-врачебныя заведенія, по мѣрѣ надобности, необходимое число состоящихъ въ запасѣ врачей и фельдшеровъ медицинскихъ и аптечныхъ (за исключеніемъ ротныхъ, эскадронныхъ и батарейныхъ), каждый разъ на шесть недѣль, взамѣнъ учебныхъ сборовъ, для усиленія ими войскового врачебнаго персонала и гражданскихъ врачебныхъ заведеній, предоставивъ военному министру, въ случаѣ надобности, командировать въ распоряженіе подлежащаго гражданскаго начальства врачей и фельдшеровъ, по его ближайшему распоряженію. — Кромѣ холеры разнеслись слухи о близости къ нашей границѣ чумы. Но слухи эти оказались, къ счастію, ложными и были опровергнуты особымъ правительственнымъ сообщеніемъ, „что въ Персіи въ настоящее время чумы или другой, близкой къ ней по признакамъ, болѣзни нигдѣ не констатировано; поводомъ къ возникновенію слуховъ послужила значительная въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Персіи смертность отъ холеры и одновременно съ послѣднею развитіе тифа и дифтерита“. Это сообщеніе основано на донесеніяхъ врачей, которые командированы въ Персію „въ устраненіе на будущее время возможности возникновенія подобнаго рода тревожныхъ слуховъ и для болѣе подробнаго изслѣдованія санитарнаго состоянія пограничныхъ мѣстностей Персіи, а равно наблюденія за таковыми“.—Другое правительственное сообщеніе опровергало нелѣпыя сообщенія иностранныхъ газетъ о разныхъ жестокостяхъ и насиліяхъ, будто бы учиняемыхъ въ Россіи надъ евреями. Эти нелѣпыя сообщенія вызываютъ за границею многообразныя демонстраціи, адресы и подписки, для противодѣйствія чему-то несуществующему. Причиною этого, вѣроятно,—говорится въ правительственномъ сообщеніи,—слѣдуетъ считать тѣ мѣропріятія, которыя принимаются въ послѣднее время съ цѣлью противодѣйствовать, по возможности, обособленности евреевъ, столь рѣзко проявляющейся во всѣхъ странахъ міра и наносящей ущербъ всѣмъ другимъ народностямъ. Эта обособленность, признаваемая всѣми государствами, наиболѣе рѣзко сказывается въ Россіи, такъ какъ почти половина еврейскаго населенія всѣхъ частей свѣта находится у насъ, тогда какъ въ другихъ странахъ численность евреевъ выражается не болѣе, какъ ничтожными дробями процентовъ. Если неудобная для правильнаго развитія государственной жизни, вышеуказанная обособленность евреевъ постоянно вызывала и вызываетъ въ Германіи, Англіи и Америкѣ правительственное и общественное противодѣйствіе переселенію въ эти страны евреевъ изъ Россіи, то это потому, что страны эти не признаютъ возможности увеличенія у себя того еврейскаго элемента, который, въ настоящее время, имѣется у нихъ на лицо. Ни о какихъ жестокостяхъ и насиліяхъ, принимаемыхъ въ Россіи относительно евреевъ, ни въ какомъ отношеніи, не можетъ быть и рѣчи, и всѣ печатныя сообщенія о нихъ остаются вымысломъ, способнымъ, однако, къ сожалѣнію, направлять общественное мнѣніе на лживый путь несправедливости и завѣдомой, систематически распространяемой международной клеветы“.— Изъ новѣйшихъ правительственныхъ распоряженій безспорно первое мѣсто занимаетъ *окончательная* отмѣна запрещенія вывозить заграницу хлѣба. Затѣмъ общее вниманіе обратили на себя распоряженія по министерству путей сообщенія. Первое изъ нихъ заключалось въ переименованіи временнаго управленія казенныхъ желѣзныхъ дорогъ въ „Управленіе казенныхъ желѣзныхъ дорогъ“, а второе сообщало о результатахъ ревизіи, произведенной товарищемъ министерства путей сообщенія т. с. Иващенковымъ въ могилевскомъ округѣ путей сообщенія. Ревизія эта, какъ говорится въ приказѣ г. управл. мин. пут. сообщ., „обнаружила рядъ нарушеній закона, несомнѣнно направленныхъ во вредъ казнѣ. Такъ, путемъ неправильныхъ распоряженій правленія по производству торговъ, всѣ подряды и поставки въ этомъ округѣ сосредоточились въ рукахъ незначительнаго числа, очевидно, покровительствуемыхъ подрядчиковъ-евреевъ по несоразмѣрно высокимъ и явно убыточнымъ для казны цѣнамъ. Исполненіе поставокъ и работъ хозяйственнымъ способомъ сопровождалось составленіемъ отчетности, въ которой количество и стоимость исполненныхъ работъ показывались выше дѣйствительныхъ, а деньги, излишне выведенныя въ расходъ, удерживались начальниками дистанцій въ свою пользу. На нѣкоторыхъ участкахъ конусы щебня, выставленные для ремонта шоссе, оказались наполненными внутри мусоромъ и землею. Наконецъ, шоссейныя дороги осмотрѣнныхъ тайнымъ совѣтникомъ Иващенковымъ участковъ найдены въ неудовлетворительномъ состояніи“. О результатахъ ревизіи могилевскаго округа путей сообщенія было всеподданнѣйше доложено Государю Императору, и наиболѣе виновные въ упомянутыхъ выше безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ чины округа уволены отъ службы, независимо отъ привлеченія ихъ къ судебной отвѣтственности. Уволенными оказались: членъ общаго присутствія правленія округа, коллежскій совѣтникъ, инженеръ путей сообщенія Мышенковъ, начальникъ хозяйственнаго отдѣленія правленія, надворный совѣтникъ Пославскій, и инженеры путей сообщенія, начальники шоссейныхъ дистанцій: 2-й—надворный совѣтникъ Правосудовичъ, 8-й—коллежскій ассессоръ Олендскій и 10-й—коллежскій совѣтникъ Завадскій 1-й.— Въ заключеніе упомянемъ объ открытіи въ Абасъ-Туманѣ первой въ Россіи горной астрономической обсерваторіи, сооруженной на средства К. Георгія Александровича и освѣщенной въ

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи **ВОСЕМЬ** р. Заграницу **14** р. Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).
Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ **7** руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидсртъ**, Пеглинный проѣздъ. Петровскія линіи. д. № 21—24.
Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбомъ) по **ДВА** руб.
Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 34

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.
ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ, въ **1** р. **75** к. и **1** р. **25** к. За пересылку переплета **50** к. **РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ.
Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25** к., съ пересылкою **40** к. Отдѣльно книжка приложеній **40** коп., съ пересылкою **50** коп. **Объявленія** принимаются по **40** к. за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.
Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

23-го августа 1892. — АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40. — 23-го августа 1892.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА МИХЕТТИ.

Гравировалъ на деревѣ для журнала „Живописное Обозрѣніе" Б. Пуцъ.

Среди друзей.

ПРИСТАНЬ.

Вечеръ. Комната уютная;
Лица милыя кругомъ...
Засыпаетъ дума черная,
Засыпаетъ тихимъ сномъ.

Смотрятъ милой очи темныя,
Свѣжій смѣхъ ея звучитъ,
И вдали рояль пѣвучая
Мнѣ о счастьѣ говоритъ...

Я пришелъ къ покойной пристани,
Но минута—и опять
Я помчусь въ края далекіе
Счастья новаго искать...

В. Полочанинъ.

БАБУШКА И ВНУКИ.

Разсказъ **К. Максимова.**

БАБУШКА Арина Антипьевна была въ великомъ огорченіи: ея старшій внукъ, Гриша, черезъ недѣлю долженъ былъ вынимать жребій для отбыванія воинской повинности. Бабушка смотрѣла на это дѣло по старому: ей представлялась прежняя картина рекрутскаго набора съ традиціознымъ „лобъ!", вопль матерей и т. п. ужасы „добраго стараго времени"... Не смотря на разъясненія знакомыхъ, что это далеко не то, что было, что нынче служатъ всѣ, встрѣчаются даже солдаты съ капиталами: хранятъ при себѣ процентныя бумаги на пятнадцать и болѣе тысячъ—бабушка не могла примириться съ мыслью, какъ это купеческаго сына, воспитаннаго въ холѣ, ставятъ на одну доску съ простымъ солдатомъ!.. Прежде можно было рекрутскую квитанцію купить, рекрута нанять, а нонче иди самъ служить!.. Арина Антипьевна служила молебенъ Іоанну воину, читала каѳизмы и уповала на то, что, можетъ быть, дальній номеръ вынетъ внукъ. Вообще тревожное время переживала Арина Антипьевна, принимая судьбу внука близко къ сердцу.

У Арины Антипьевны было два внука—сироты, Гриша и Петя. Отецъ ихъ скончался, когда Гришѣ, было 12, а Петѣ 10 лѣтъ, оставивъ ихъ матери, въ полное распоряженіе, домъ каменный и нѣсколько лавокъ. Черезъ годъ послѣ отца умерла и мать. Опекунами были назначены посторонній купецъ и бабушка, со стороны матери, которая пожелала внуковъ-сиротъ взять къ себѣ на воспитаніе. По продажѣ дома и лавокъ, вообще имущества умершихъ, было выручено сто тысячъ, которыя и находились въ сиротскомъ судѣ, до совершеннолѣтія наслѣдниковъ. Житье у бабушки было очень теплое. Она заботливостью и попеченіемъ скоро заставила ихъ забыть сиротство. Бабушка жила наслѣдственнымъ капиталомъ. Домъ у ней былъ полная чаша. Чуланъ у ней былъ наполненъ вареньями и соленьями, которыя заготовляла сама бабушка; на кухнѣ кухарка Соломонида, жившая у ней болѣе 25 ти лѣтъ, готовила не хуже повара; самовары и мѣдная посуда блестѣли на полкахъ въ кухнѣ. Собой Арина Антипьевна была благостная и мягкосердечная, сосредоточившая любовь на внукахъ. Сытно и спокойно жилось бабушкѣ, благодаря старинному сундуку, обитому желѣзомъ, стоявшему въ ея уютной спальнѣ съ изразцовой лежанкой, который теперь уже выводятся, гдѣ она грѣла свои старыя кости. По временамъ она, для разнообразія, открывала сундукъ при внукахъ и показывала имъ свои богатства: мѣха чернобурые, воротникъ и муфту соболью, накидку горностаевую. Накинетъ бабушка горностаевую накидку на плечи, одѣнетъ колье бриллiантовое и спрашиваетъ, улыбаясь, внуковъ: „хороша-ли я"?.. „Хороша, бабушка, красавица, настоящая царица"!.. восторгаются дѣти и начнутъ ее цѣловать? „Была когда-то похожа"!.. съ грустью промолвитъ бабушка и тщательно свернетъ и положитъ на мѣсто вещи. „Некому наряжаться-то!.. Вотъ вы выростите, да женитесь—я и подарю вашимъ женамъ"!.. Потомъ бабушка вынимала изъ шкатулки бриллiантовыя серьги, браслеты и фермуаръ и передъ свѣчей показывала внукамъ игру дорогихъ камней, при чемъ ея желтое пергаментное лицо освѣщалось пріятными воспоминаніями невозвратно отлетѣвшихъ дней... Такъ

Изъ-за тумановъ ночи мрачной
Проходитъ жизнь прошедшихъ лѣтъ,
Облечена въ полупрозрачный,
Полузадумчивый разсвѣтъ!..

Внуки думали при этомъ, что уже богаче бабушки нѣтъ никого на свѣтѣ. О внѣшности питомцевъ бабушка всего болѣе заботилась: одѣвала ихъ всегда прилично: лѣтомъ въ шелковыя, пунцовыя или голубыя рубашечки съ золотымъ или серебрянымъ поясомъ, въ бархатныя панталончики и въ барановые сапожки съ краснымъ отворотомъ; зимой въ теплые нѣжные тулупчики съ красными кушаками, въ валеные или кожаные на мѣху сапожки. А о ѣдѣ и говорить нечего: Гриша любилъ пирожки съ малиновымъ вареньемъ — ему пекли съ малиновымъ, а Петя съ изюмомъ — ему пекли съ изюмомъ. Одно варенье, сладкое, служило въ качествѣ десерта за обѣдомъ и ужиномъ; другое, брусничное, покислѣе, къ жаркому: рябчикамъ и тетеркамъ, потому что такъ любили дѣти, а ихъ вкусы всегда принимались въ разсчетъ или развивались и уснащались непрерывной ѣдой. Что касается внутренней стороны, то тутъ бабушка дѣлала, что могла, что было въ ея средствахъ: читала скучныя наставленія, вводила въ обиходную мораль: „не копай носикъ—на то есть платочекъ, не кобянься за столомъ, сиди прямо, не болтай ногами, не оставляй кушанья„ устраивала игры для дѣтей. — „Бабушка, бабушка, не хочешь-ли рѣпки"?.. кричатъ внуки. — „Курьины дѣтки, мнѣ не надо рѣпки: топите избушку, грѣйте мою спинку"!.. отвѣчаетъ бабушка—и всѣмъ было весело. Толстая Соломонида, по приказанію бабушки, для потѣхи дѣткамъ, каталась по полу—девятый валъ изображала.. По субботамъ бабушка посылала внуковъ ко всенощной. По дорогѣ въ церковь Гриша и Петя заходили въ бакалейную лавку, покупали гостинцевъ, которыми наполняли карманы и, для развлеченія, лакомились, стоя въ церкви. Вернувшись домой, внуки говорили: „Богъ милости прислалъ"!.. и бабушка радовалась ихъ благонравію. Противъ образованія бабушка ничего не имѣла, даже считала его необходимымъ по нонѣшнимъ временамъ, только смотрѣла на это своеобразно, сквозь призму мягкосердечія. Она отдала внуковъ въ учебное заведеніе, съ высокой платой за ученье, прося занятіями не отягощать: „имъ не хлѣбъ добывать—свои капиталы есть", въ дурную погоду не посылала внуковъ въ школу; въ случаяхъ незнанія ими уроковъ оставляла учениковъ дома, и дѣлала всевозможныя послабленія, балуя внуковъ. Однако, мальчики все-таки кое-чему научились, лепетали по-нѣмецки и по-французски... „Маленькія дѣтки, маленькія бѣдки"!.. простодушно говорила бабушка по поводу шалостей дѣтей, которыя онѣ часто себѣ позволяли. Разъ, напримѣръ, онѣ вырвали у хорошей, домоваго хозяина, лошади на конюшнѣ полхвоста на лесы. Кучеръ жаловался бабушкѣ: „Помилуйте, всю силу, къ примѣру, у лошади вырвали!.. Нѣшто это можно"!.. „Ну, ладно, новый хвостъ выростетъ"!.. отвѣчала бабушка, давая кучеру рубль на чай, „Онѣ дѣти"!..—„Благодарю покорно, а только вы имъ запретите, Арина Антипьевна, а то мнѣ попадетъ, да и вамъ будетъ непріятность!.. Онѣ говорятъ, мы никого не боимся!.. Стекла грозятъ разбить въ каретѣ"!..

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ проходило дѣтство Гриши и Пети. Они постепенно росли, мужали. Собой они были видные, мужественные, упитанные тельцы. Незамѣтно наступило совершеннолѣтіе одного, потомъ другого. Произошло формальное утвержденіе въ правахъ наслѣдства. Ученье, которое имъ порядочно надоѣло, было брошено. Капиталъ изъ сиротскаго суда бабушка взяла и, съ согласія внуковъ, помѣстила его въ банкъ. Соломонида называла молодцовъ счастливчиками и внушала, что экихъ денегъ — „жить—не прожить"!. О предоставленіи занятій внукамъ бабушка не думала, да и какое имъ занятіе, когда у нихъ свой капиталъ. „Пусть придумаютъ сами, ужь не маленькіе"!.. Они, дѣйствительно, придумали себѣ занятіе: они пожелали ѣхать на дачу, куда-нибудь подальше отъ Петербурга, и заняться тамъ охотой. Бабушка, сама никогда не жившая на дачѣ, не могла отказать въ этомъ внукамъ. Гриша и Петя купили себѣ по отличному ружью, самой новѣйшей системы, запаслись порохомъ, дробью, вообще охотничьими принадлежностями и переѣхали на дачу по балтійской желѣзной дорогѣ. Но въ этомъ занятіи имъ не повезло: разстрѣливая перепеловъ и жаворонковъ, мирно звенящихъ въ вышинѣ неба, Гриша, вмѣсто птицы, угодилъ зарядомъ дроби въ крестьянскую дѣвушку, собиравшую хворостъ въ лѣсу, а Петя попалъ въ мужика и его лошадь. Слѣдствіе, бывшее по этому случаю, не нашло въ этомъ „злого умысла", „состава преступленія", а признало только неосторожность съ обѣихъ сторонъ. По сему Гриша и Петя избѣгли отвѣтственности за убійство. На нихъ, однако, обрушилось мѣстное общественное мнѣніе, которое заставило ихъ скоро убраться отсюда. Имъ кричали вслѣдъ: „охотники-разбойники"!.. что, разумѣется, имъ не было лестно слышать, а бабушка формулировала свое мнѣніе объ этомъ дѣлѣ: „большія дѣтки, большія бѣдки!.." и обвиняла больше пострадавшихъ, нежели внуковъ.

Переселившись, послѣ не совсѣмъ удачной охоты, далеко не въ концѣ лѣта, въ городъ, Гриша и Петя случайно познакомились съ мнимымъ графомъ, довольно поношенной внѣшности, съ тонкими ногами. Онъ ввелъ ихъ въ первоклассный ресторанъ, гдѣ золотая молодежь, игравшая на билліардѣ, подавала ему руку. Мнимый графъ обладалъ прекрасными манерами и довольно бойко говорилъ на французскомъ языкѣ, который Гриша и Петя немного понимали. Тутъ была цѣлая компанія, которую кучеръ Савелій, жаловавшійся на Гришу и Петю бабушкѣ, называлъ „бульонныя ноги". Большинство изъ нихъ были „члены общества велосипедистовъ и борзыхъ собакъ". Узнавъ, что молодые люди учились въ хорошей школѣ и владѣютъ пятьюдесятью тысячами каждый, компанія не смотря на то, что въ ихъ жилахъ текла „отцовская, хамская, барышническая кровь", приняла ихъ въ свой кругъ и обѣщала посвятить въ свое общество. Разумѣется, новый кругъ знакомства требовалъ значительныхъ расходовъ, тѣмъ болѣе, что графъ обѣщалъ молодыхъ людей ввести въ свой кругъ, гдѣ бываютъ настоящія аристократическія дамы. По сему внуки начинали осаждать бабушку просьбами о деньгахъ.

— Да зачѣмъ вамъ деньги? упорствовала бабушка.—Ѣсть вамъ нечего, что-ли?.. Чего вамъ мало?.. Сколько вы перебрали денегъ: на помойную яму не напасешься хлама!..

— Велосипедъ надо, бабушка!.. Мы поступаемъ въ члены общества велосипедистовъ!.. Это титулъ не маленькій!.. Тамъ много умныхъ!..

— Это что на одномъ колесѣ-то ѣздятъ?.. Ну ихъ къ Богу!.. Сколько ихъ развелось—ходить нельзя!.. И что хорошаго?.. Еще ноги сломаете!..

— Не сломаемъ, бабушка, будьте покойны!.. Дайте, пожалуйста, двѣ тысячи!.. Деньги наши: мы совершеннолѣтніе!..

— Двѣ тысячи!.. Да вы съума сошли!..

— Довольно глупое выраженіе, бабушка: мы съ ума не сходили!.. возразилъ старшій.

— Да вы знаете-ли, какъ ихъ наживать, деньги-

то; какъ ваши отцы лямку-то терли, стоя въ лавочкѣ, на ногахъ цѣлый день!..

— Знаемъ мы, слышали!.. Давайте-же!..

Поторговавшись, бабушка все-таки уступала просьбѣ внуковъ и выдавала имъ просимую сумму, удивляясь на нонѣшнія времена. Такимъ образомъ молодые люди нашли себѣ подходящее занятіе. Они сдѣлались велосипедистами, усердно учась ѣздѣ на велосипедѣ, опрокидывая въ паркахъ публику или заставляя ее въ ужасѣ шарахаться въ сторону, дрожа за безопасность дѣтей...

Въ этотъ моментъ увлеченія новымъ спортомъ подоспѣла воинская повинность для Гриши. Онъ, разумѣется, вовсе не былъ расположенъ къ нижневоинской службѣ, но и не особенно унывалъ, потому что графъ, вообще новые друзья, обѣщали ему содѣйствіе по службѣ. Мнимый графъ даже брался въ офицеры произвести въ любой изъ гвардейскихъ полковъ, что будетъ стоить не менѣе десяти тысячъ. Деньги должны поступить въ руки его, графа, на что Гриша и соглашался.

Въ день вынутія жребія Гриша съ братомъ и друзьями отправились въ Думу, гдѣ было много всякаго народа. Полиція блюла порядокъ. Молодые люди, подлежащіе призыву, вынимали жребіи изъ стекляннаго фонаря; имена и нумера громко произносились съ эстрады. Гриша вынулъ ближайшій нумеръ. Значитъ, службу можно считать свершившимся фактомъ. Тутъ только Гриша пріуныл, взглянувъ прямо въ глаза неизвѣстному будущему, которое, по крайней мѣрѣ, въ ближайшемъ настоящемъ, не сулило ничего отраднаго. Онъ сразу почувствовалъ себя другимъ человѣкомъ, который уже не принадлежитъ самому себѣ. Подъ наплывомъ этихъ чувствъ Гриша сходилъ съ лѣстницы, по которой поднимался генералъ. Генералъ обратилъ вниманіе на росло-выхоленную фигуру будущаго новобранца.

— Гусаръ?.. одобрительно произнесъ онъ.

— Радъ стараться!.. находчиво отвѣтилъ Гриша.

Генералъ одобрительно кивнулъ головой и, грузно пыхтя, сталъ подниматься по лѣстницѣ. Гриша прямо изъ Думы отправился къ бабушкѣ за деньгами. Обезнадеженная окончательно, бабушка безпрекословно выдала деньги и Гриша занялся устройствомъ кутежей для своей компаніи, которая этого ждала. Это были проводы свободной жизни, освященные традиціей. Въ составъ кутежей входили поѣздки на тройкахъ въ загородные притоны и проч., на что понадобилась дополнительная сумма..

Наконецъ, насталъ пріемный день. Будущій новобранецъ едва могъ придти въ себя отъ гульбы. Напутствуемый бабушкиными благословеніями и слезами, внукъ отправился, въ сопровожденіи брата, въ пріемную коммиссію, гдѣ новобранцы подходили подъ мѣрку, свидѣтельствовались докторомъ и тотчасъ принимались или отпускались, если были негодны для службы. Раздѣлся и Гриша, испытывая чувство горечи за предстоящую новую жизнь и смущаясь настоящимъ положеніемъ. Онъ подошелъ подъ мѣрку, стоящую по срединѣ зала передъ выгнутымъ столомъ, за которымъ засѣдала пріемная коммиссія. Фельдфебель смѣрялъ ростъ новобранца, докторъ съ густыми эполетами приступилъ къ измѣренію и изслѣдованію груди... У новобранца спирало духъ отъ волненія, ноги у него тряслись.

— У тебя ничего не болитъ?.. спросилъ докторъ, кончивъ изслѣдованіе.

— Нѣтъ... Зубы только болятъ!..

— Покажи зубы!..

Гриша открылъ ротъ.

— Э, да у тебя зубовъ нѣтъ!.. Какой-же ты будешь солдатъ безъ зубовъ!.. Иди домой!..

— Негоденъ! громко произнесъ онъ, обращаясь къ коммиссіи.

Гриша, вовсе неожидавшій такого исхода, бросился одѣваться и тотчасъ побѣжалъ утѣшить бабушку, которая была несказанно рада такому неожиданному результату.

— Вотъ видишь, когда у тебя, у махонькаго, болѣли зубки, да и у Пети тоже—ужъ какъ я съ вами мучилась!.. Клала вамъ на зубки кривозоту, да ростнаго ладона—они и выкрошились!.. А Петя отъ ростнаго ладона совсѣмъ обмиралъ, лежалъ окоченѣвши — спиртомъ оттирали!.. Вотъ, поди, знай, что это послужитъ на пользу!.. Напрасно только деньги тратилъ на удовольствія!..

— Ну, стоитъ объ этомъ жалѣть!.. Еще осталось!..

Отдѣлавшись отъ треволненій происшедшаго событія, Гриша и Петя продолжали обычный спортъ. Они усердно готовились къ состязанію велосипедистовъ, на которомъ главный призъ состоялъ изъ вызолоченнаго бокала для шампанскаго, второй—серебряная пепельница. Но дѣло было не въ призахъ, а въ побѣдѣ, въ роли героя спорта, на который наплыветъ многочисленная публика, которой нечего больше смотрѣть. Затѣмъ предстояло общее засѣданіе „собачьяго общества", котораго Гриша и Петя были дѣйствительными членами. На этомъ засѣданіи будетъ обсуждаться вопросъ объ открытіи собачьей выставки. На основаніи этихъ фактовъ, Гриша и Петя находили невозможнымъ продолженіе жизни у бабушки въ квартирѣ, въ которой нельзя принять никого изъ своей компаніи — такъ все въ ней мѣщанственно. Взявъ деньги изъ банка, они устроятся по своему и будутъ сами себѣ господа. Особенныхъ затрудненій для осуществленія этого плана не представлялось. Бабушка не можетъ ихъ насильно держать. Дѣйствительно, Арина Антипьевна, послѣ нѣкоторыхъ сопротивленій и усовѣщеваній, уступила ихъ желанію, такъ какъ они ей уже порядочно надоѣли своимъ фармазонствомъ. „Не вѣкъ-же жить съ ними: когда - нибудь надо разстаться"!.. Получивъ деньги изъ банка, сколько было нужно, внучки наняли большую квартиру, обставили ее по своему вкусу, стали устраивать журъ-фиксы, пріобрѣтали новыя „хорошія" знакомства, накупили оружія и охотничьихъ принадлежностей.

Весной открылась выставка собакъ, на которой Гриша и Петя съ товарищами были первыми посѣтителями. Свирѣпые псы разныхъ породъ лаяли, выли, поглядывая на посѣтителей, какъ-бы готовясь схватить ихъ за горло. Около болонокъ и ливретокъ, возлежавшихъ на атласныхъ подушкахъ, возсѣдали дамы, имѣющія что-то общее съ мопсами и болонками. Около большихъ собакъ стояли псари, сообщавшіе посѣтителямъ „curriculum vitae" своихъ животныхъ. Гриша и Петя купили двухъ борзыхъ по 500 руб. каждая. Гриша своего назвалъ „Нептуномъ", а Петя—„Діаной": въ школѣ, которую они проходили, была классическая система воспитанія. На первыхъ же порахъ благородныя животныя искусали: Нептунъ—мальчика-тряпичника, а Діана—бабу-селедочницу. Мальчишка убѣжалъ, а баба подала жалобу мировому. Петя взялъ адвоката, который сказалъ мировому „блестящую" рѣчь, проводя ту мысль, что благородныя животныя, эти истинные друзья человѣчества, никогда сами не тронутъ, если ихъ не трогаютъ. Въ данномъ случаѣ несомнѣнно былъ данъ поводъ со стороны потерпѣвшихъ, а посему просилъ безусловно оправдать своего кліента и не стѣснять псовъ намордниками, которые представляютъ послѣднее слово варварства. Мировой, прервавъ, по трудности вопроса, засѣданіе на полчаса, постановилъ, однако, оштрафовать отвѣтчика на пятнадцать рублей и одѣть на собакъ намордники.

Живя самостоятельно, внуки рѣдко посѣщали бабушку: въ Рождество, въ Пасху, да въ имянины. Праздники бабушка проводила патріархально, по старинѣ: иконы открывались; передъ ними горѣли лампады и свѣчи; пахло ладономъ. Въ залѣ столъ уставлялся всевозможными закусками и винами. Ожидался, по обычаю, причтъ, который, послѣ молитвеннаго пѣнія, закусывалъ, всегда одобряя бабушкину закуску.

— Прелестные огурчики!.. одобрялъ батюшка. Гдѣ это вы, Арина Антипьевна, берете?..

— Сама я приготовляю, все сама!..—отвѣчала хозяйка, сіяя самодовольствомъ.

Внуки въ праздники доставляли бабушкѣ удовольствіе—оставались обѣдать.

— Что рѣдко ходите, забываете бабушку?.. спрашивала она, усердно угощая внуковъ. Скучно у ней стало?..

— Некогда, дѣла много!.. отвѣчали разсѣянно внуки, скучая.

— Берегите деньги!.. Отцамъ - то какъ трудно было наживать: глупому сыну только не въ помощь богатство!..

Послѣ обѣда внуки немедленно уходили, ссылаясь на другіе визиты.

Къ концу второго года самостоятельной жизни, у внуковъ началъ явно сказываться дефицитъ. Приходилось, по необходимости, сокращать расходы, къ чему братья вовсе не привыкли. Являлись финансовыя осложненія, которыхъ они вовсе не предвидѣли. Обоихъ гнела дума о пріобрѣтеніи средствъ. А гдѣ взять денегъ, какъ не у бабушки. Придумана была сообща комбинація, что деньги помѣщены въ одно выгодное предпріятіе, которое черезъ полгода дастъ выгодные дивиденды, а теперь необходимъ заемъ, по десяти тысячъ каждому, въ чемъ, они надѣются, бабушка имъ не откажетъ. Но бабушка наотрѣзъ отказала внукамъ, говоря, что у ней только на похороны оставлено. „Умру — не кому глаза закрыть!.. Обернетесь какъ - нибудь!.." Послѣ первой послѣдовала вторая попытка, болѣе настойчивая, которая тоже не имѣла успѣха. Наконецъ, было придумано внуками послѣднее, радикальное средство. Придя въ этотъ разъ къ бабушкѣ, Гриша придалъ себѣ самый отчаянный видъ: растрепалъ волосы, развязалъ галстухъ. Источивъ запасъ сильныхъ, вновь придуманныхъ словъ и встрѣчая прежнее упорство бабушки, онъ вдругъ вынулъ изъ кармана шестиствольный револьверъ и трагически произнесъ: „Чтожь, вы послѣ этого хотите моей смерти?.. Извольте, я пущу себѣ пулю въ лобъ, но только какъ-бы не было на вашей душѣ грѣха!.."—„Что ты, что ты, опомнись!.." затряслась бабушка, и точно огорошенная тупымъ оружіемъ, машинально открыла сундукъ и подала внуку десять тысячъ. Въ это время подоспѣлъ другой внукъ и получилъ такую-же сумму...

Цѣлый годъ внуки не показывались, и Арина Антипьевна не особенно объ этомъ жалѣла. Она рада была своему уединенію, довольна была, что ее никто не безпокоитъ. Она стала чаще прихварывать, чаще лежала на лежанкѣ да охала, пользуясь обществомъ и услугами своей Соломонидушки, которая была посвящена въ положеніе бабушки относительно внуковъ. „Охъ, большія дѣтки, большія бѣдки!.." утѣшала себя бабушка, какъ могла.

— Да не пускайте вы ихъ, Арина Антипьевна, совѣтывала Соломонида. Они изъ васъ душу вымотаютъ!.. Въ кого такіе уродились!.. Позвольте я ихъ сковородникомъ огрѣю, ежели придутъ!..

Соломонида рада была душу положить за хозяйку. Бабушка въ душѣ съ нею соглашалась. Годъ прожила Арина Антипьевна сравнительно спокойно, но черезъ годъ внуки снова сдѣлали нашествіе на сундукъ бабушки. Но на этотъ разъ они потерпѣли рѣшительное пораженіе; ихъ не стали пускать, придѣлавъ къ дверямъ новые, крѣпкіе запоры. Арина Антипьевна и Соломонида жили въ чисто осадномъ положеніи.

Однажды, приблизительно черезъ годъ послѣ послѣдняго нашествія внуковъ, глухой осенью, вечеромъ, бабушка лежала на лежанкѣ, которую Соломонида жарко натопила и накурила въ спальнѣ уксусомъ, чтобы хозяйкѣ легче было дышать, раздался звонокъ въ передней. Кухарка спросила, „кто тамъ?" и впустила незнакомаго таинственнаго мужчину, видимо, барина съ подкрашенной черной бородой.

— Хозяйка дома?

— А зачѣмъ вамъ?..

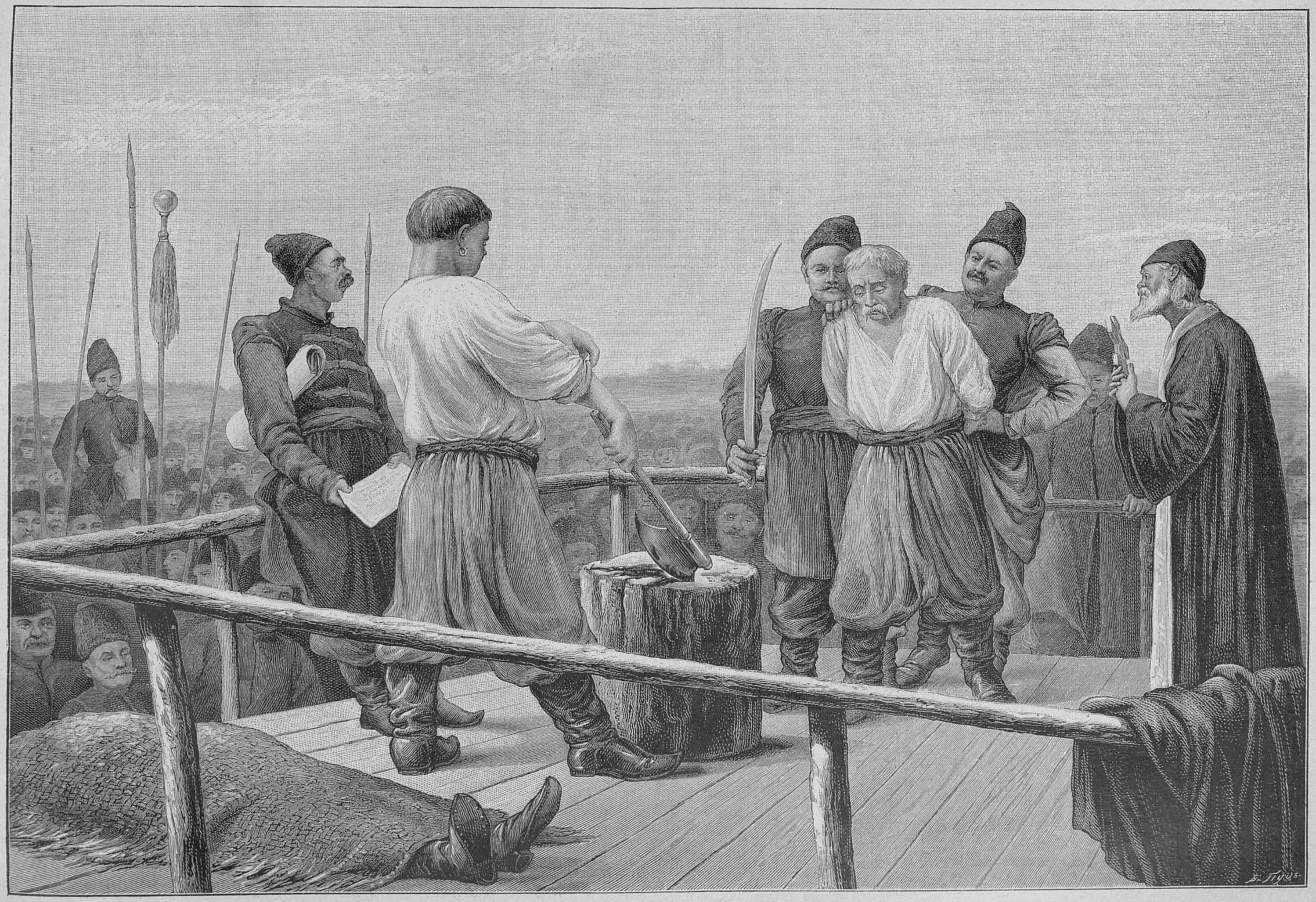
ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. ЗЕМЦОВА.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе".

Пикникъ.

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. ЧИКИНА.

(Право на воспроизведеніе составляетъ исключительную собственность журнала „Живописное Обозрѣніе“).



Казнь Кочубея.

— Мнѣ надо съ нею переговорить о дѣлѣ, ее касающемся!..

— А какъ объ васъ сказать?

— Да она меня не знаетъ!.. Скажите, впрочемъ, господинъ Ныровичъ!

Соломонида доложила. Бабушка приняла посѣтителя въ залѣ.

— Коллежскій совѣтникъ Ныровичъ! отрекомендовался посѣтитель.

— Что вамъ угодно? Садитесь!

Посѣтитель помялся, сѣлъ, досталъ платокъ, оглядывая обстановку.

— Что вамъ угодно? повторила бабушка.

— Я имѣю два векселя вашихъ внуковъ, переданные мнѣ для дисконта, по десяти тысячъ каждый.

— Мнѣ-то что за дѣло!

— Позвольте, вашъ бланкъ!

— Я не подписывала!

— Какъ не подписывали?.. Вѣдь это ваша рука?

— Нѣтъ, я никакихъ векселей не давала...

— Значитъ, они подложны?

— Я не знаю!..

— Въ такомъ случаѣ, вы знаете, какія это можетъ имѣть послѣдствія для вашихъ внуковъ?

— Это мнѣ все равно!.. Они знали, что дѣлали!..

— Но вѣдь имъ грозитъ скамья подсудимыхъ за подлогъ!.. Можетъ, вы пожелаете погасить это дѣло!.. Я сдѣлаю уступку: я пять тысячъ скину!

— Нѣтъ...

— Подумайте, ваши внуки!.. И для васъ будетъ не хорошо!..

— Оставьте меня въ покоѣ!.. Я нездорова!.. Прощайте!.. энергично встала съ кресла бабушка.

— И на грѣхъ пополамъ не согласны? на десяти тысячахъ помириться?

— Нѣтъ, не согласна!..

— Въ такомъ случаѣ я сейчасъ ѣду къ прокурору!..

Спустя нѣсколько дней, Гриша и Петя были заключены въ домъ предварительнаго заключенія, гдѣ они встрѣтились съ мнимымъ графомъ, который раньше ихъ попалъ сюда. Слѣдствіе длилось полгода. Бабушка побаивалась, что ее, на старости лѣтъ, затаскаютъ на допросы. Но ее вызвали только разъ, затѣмъ оставили въ покоѣ. На судѣ внуки были признаны „виновными, но заслуживающими снисхожденія". Судъ приговорилъ ихъ къ лишенію правъ состоянія и къ ссылкѣ въ мѣста не столь отдаленныя.

Бабушка, сверхъ ожиданія, какъ-бы безразлично отнеслась къ судьбѣ внуковъ. Она по прежнему доживала остатки дней съ Соломонидушкой. Сознавая близкую кончину, Арина Антипьевна пожелала сдѣлать доброе дѣло. У ней была единственная наслѣдница, племянница, мужъ которой былъ пьяница и теперь лежалъ въ больницѣ при послѣднемъ градусѣ чахотки. Онъ прожилъ все довольно значительное состояніе, которое взялъ за женой, и теперь жена съ двумя малолѣтними дѣтьми оставалась безъ средствъ. Призвавъ къ себѣ племянницу, Арина Антипьевна спросила:

— Что, плохъ?

— Плохъ!..

— Когда умретъ—приходи: я помогу! Дѣтей я не оставлю!..

— Благодарствуйте, тетушка, за неоставленіе!

— Какъ на свѣтѣ не ликовать, а смерти, да гроба не миновать! Близко время!.. Родства у меня нѣтъ, кромѣ тебя, Глаша: некому даже глаза закрыть—одна я!.. при этомъ бабушка прослезилась. Внучки хорошіе поберегли, дождалась! Знала-бы—не брала враговъ на шею! Лучше-бы они не родились!.. Такъ вотъ, Глаша, на тебя всѣ надежды! Похорони, какъ слѣдуютъ, какъ принято въ нашемъ купецкомъ кругу... Поминки сдѣлай приличные... созови всѣхъ родственниковъ и знакомыхъ... нищихъ накорми и милостыней обдѣли!..

— Живите на здоровье, Арина Антипьевна!.. Вы еще крѣпки!.. Никому не мѣшаете! возражала племянница.

— Нѣтъ, ужъ, пора костямъ на покой!.. Самой себѣ ужъ въ тягость!.. Пора и честь знать!

— Будьте спокойны! Все будетъ сдѣлано, какъ слѣдуетъ, если Богу угодно...

Спустя недѣлю послѣ этого разговора, умеръ мужъ племянницы. Бабушка выдала ей 200 рублей на похороны. Потомъ стала выдавать вдовѣ по 25 рублей въ мѣсяцъ. Черезъ нѣкоторое время Арина Антипьевна написала и духовное завѣщаніе. Все свое имущество: денегъ двадцать тысячъ и бриллiанты она оставляла племянницѣ-вдовѣ. Черезъ годъ Арина Антипьевна скончалась. Желаніе ея было исполнено въ точности племянницей. Толпа духовенства сопровождала гробъ, покрытый блестящимъ покровомъ, до кладбища, поминки были въ кухмистерской; поминающихъ было до восьмидесяти человѣкъ, которые всѣ остались довольны поминками; на кухнѣ обѣдало до полусотни нищихъ; они хорошо пропѣли „вѣчную память"; племянница покойной обдѣлила ихъ всѣхъ по рублю, приглашая поминать „рабу божію Арину".

Соломонидушка едва-ли не больше всѣхъ оплакивала хозяйку. У ней была накоплена тысяча рублей, которая сохранялась въ старомъ карманѣ, на днѣ сундука. Она тотчасъ послѣ похоронъ хозяйки подала прошеніе въ богадѣльню, куда и была немедленно принята. На вопросъ наслѣдницы хозяйки, которую она посѣщаетъ довольно часто, хорошо-ли ей живется въ богадѣльнѣ, она отвѣчала: „съ своей копѣйкой вездѣ хорошо"!..

К. Максимовъ.

Изъ старыхъ и новыхъ испанскихъ поэтовъ.

Переводъ Ю. В. Доппельмайеръ.

IV.

НА МОГИЛѢ ЛАРРЫ.

(Соррилья, 1837 г).

И гудитъ, и стонетъ благовѣстъ печальный,
Сердце надрывая скорбью и тоской,
То звучитъ уныло нотой погребальной,
То, рыдая, плачетъ и привѣтъ прощальный
Онъ несетъ къ могилѣ мрачной и сырой.
Тамъ почіетъ мирно тотъ, кто въ жизни этой
Вѣрить разучился въ свѣтлый идеалъ;
Жизнь ему казалась пѣснею пропѣтой,—
Чуждый упованья, счастьемъ не согрѣтый,
Смѣло ея цѣпи онъ на вѣкъ порвалъ.
Онъ увялъ, какъ вянетъ и цвѣтокъ душистый,
Истомленный зноемъ солнечныхъ лучей,
Онъ исчезъ безслѣдно, какъ источникъ чистый,
Влагу потерявшій въ почвѣ каменистой,
Иль въ пескѣ сыпучемъ посреди степей.
Нѣтъ, слѣды оставилъ и цвѣтокъ сожженный,
И въ пустынѣ дальней высохшій ручей,
Въ нѣжномъ ароматѣ и въ травѣ зеленой,
Что взошла на почвѣ, влагой напоенной,
Путника чаруя свѣжестью своей.
Спи, боецъ сраженный! Жалкое забвенье
Не изгладитъ въ людяхъ память о тебѣ:
Умеръ ты, но живы мощныя творенья,
Вспомнятъ и прочтутъ ихъ наши поколѣнья,
Силы истощая въ жизненной борьбѣ.
Спи въ покоѣ вѣчномъ, но храни сознанье,
Что настанетъ время, и придетъ поэтъ,
Чтобъ повѣдать міру всѣ твои страданья,
Скорбь души усталой, муки отрицанья,
Все, что ты извѣдалъ, покидая свѣтъ.
Если есть за гробомъ сторона иная,
Если нѣтъ забвенья въ этой сторонѣ.
И царитъ всевластно тамъ любовь святая,—
Видя, какъ я плачу, гробъ твой провожая
Вспомни, другъ почившій, вспомни обо мнѣ!

ВОРЪ У ВОРА ДУБИНКУ УКРАЛЪ.

Разсказъ Эмиля Золя.

I.

Я ЗНАЮ одного молодого человѣка, Нинонъ, который тебѣ очень не понравится. Леонъ обожаетъ Бальзака и не выноситъ Жоржъ-Занда; книга Мишле чуть не уложила его въ постель. Онъ наивно утверждаетъ, что женщина рождена рабой и не можетъ говорить безъ смѣха о любви и стыдливости. Ахъ! какъ онъ васъ третируетъ! Онъ навѣрное приготовляется съ вечера, чтобы больнѣе уколоть васъ днемъ. Ему двадцать лѣтъ. Отсутствіе красоты кажется ему преступленіемъ. Маленькіе глаза, слишкомъ большой ротъ, выводятъ его изъ себя. Онъ увѣряетъ, что такъ какъ въ природѣ нѣтъ некрасивыхъ цвѣтовъ, то всѣ молодыя дѣвушки должны родиться одинаково прелестными. Когда случай сталкиваетъ его на улицѣ съ дурнушкой, онъ три дня подрядъ проклинаетъ жидкіе волосы, широкія ноги и огромныя руки. Когда-же онъ встрѣчается съ красивой женщиной, онъ зло улыбается и молчитъ, но голова его при этомъ полна дурныхъ мыслей. Право, не знаю, которая изъ васъ могла-бы ему понравиться. Брюнетки и блондинки, молодыя и старыя, граціозныя и мѣшковатыя, онъ всѣхъ васъ одинаково ненавидитъ. А какой нѣжный взглядъ у этого негоднаго мальчика! Какой мягкій и ласковый голосъ! Леонъ живетъ въ Латинскомъ кварталѣ.

Здѣсь, Нинонъ, я нахожусь въ большомъ затрудненіи. Изъ-за какого-нибудь пустяка мнѣ придется замолчать, проклиная часъ, когда мнѣ пришла дикая фантазія начать этотъ разсказъ. Ты уже насторожила свои уши, чтобы выслушать скандалъ, и я не знаю, какъ ввести тебя въ міръ, въ который ты никогда не вступала. Этотъ міръ, дорогая, былъ-бы раемъ, еслибъ не былъ адомъ.

Откроемъ книгу и прочтемъ пѣсню поэта двадцатыхъ годовъ:

„Видишь окошко, выходящее на югъ; мансарда полная цвѣтовъ и свѣта построена въ верхнемъ этажѣ и такъ близко къ небу, что повременамъ слышно, какъ разговариваютъ ангелы. Подобно тому, какъ птицы выбираютъ верхнія вѣтки, чтобы уберечь свои гнѣзда отъ людскихъ рукъ, влюбленные поселились въ послѣднемъ этажѣ, чтобы уклониться отъ людскихъ взглядовъ. Тамъ утро имъ даритъ первую ласку и солнце говоритъ послѣднее прости. Чѣмъ они живутъ? Кто знаетъ? Быть можетъ, поцѣлуями и улыбками. Они такъ сильно любятъ другъ друга, что имъ некогда думать объ обѣдѣ. Имъ нечего ѣсть и они бросаютъ послѣдній хлѣбъ воробьямъ. Когда они отворяютъ пустой шкафъ, они насыщаются, смѣясь надъ своей бѣдностью. Любовь ихъ началась съ первыми васильками. Они встрѣтились на полѣ ржи. Зная другъ друга давно, хотя и никогда прежде не видавшись, они вернулись въ городъ одною тропинкой. У нея, какъ у невѣсты, былъ приколотъ на груди букетъ. Она поднялась на седьмой этажъ, и, слишкомъ усталая, не могла больше спуститься. Когда-же, не завтра-ли она спустится? Она не знаетъ. Она отдыхаетъ, расхаживая по мансардѣ, поливая цвѣты, наблюдая за несуществующимъ хозяйствомъ. Потомъ она шьетъ, въ то время какъ молодой человѣкъ занимается. Ихъ стулья касаются одинъ другого; мало-по-малу, для большаго удобства, они кончаютъ тѣмъ, что садятся на одинъ. Наступаетъ ночь".

Ахъ, какъ лжетъ этотъ поэтъ, Нинонъ, и какъ обольстительна его ложь! Пусть онъ навсегда останется вѣчнымъ ребенкомъ и пусть обманываетъ насъ даже тогда, когда перестанетъ вѣрить самому себѣ! Онъ спускается къ намъ изъ рая, чтобы разсказать о райской любви. Онъ встрѣтилъ тамъ Мюсету и Мими, двухъ святыхъ, и за-

ставилъ ихъ спуститься къ намъ. Онѣ коснулись земли своими крыльями и улетѣли обратно на солнечномъ лучѣ. Нынче двадцатилѣтнія сердца ищутъ ихъ и плачутъ, не въ силахъ будучи ихъ найти. Долженъ-ли я теперь, моя дорогая, солгать тебѣ, ища ихъ на небѣ, или признаться, что я встрѣтилъ ихъ въ аду? Еслибы въ этомъ креслѣ, гдѣ ты сидишь, меня слушалъ мой товарищъ, я дерзко сорвалъ-бы золотое покрывало, накинутое поэтомъ на недостойныя плечи. Но ты, ты закрыла-бы мнѣ ротъ твоей ручкой, ты разсердилась-бы, ты увидала-бы ложь въ моей правдѣ. Какъ могла-бы ты повѣрить, что влюбленные бѣгутъ утолять жажду къ ручью, когда имъ захочется пить на улицѣ? Какъ-бы ты разсердилась, еслибъ я посмѣлъ тебѣ разсказать, какъ влюбленныя дѣвушки развязали свои косынки и распустили свои волосы? Ты живешь, чистая, улыбающаяся, въ гнѣздышкѣ, которое я свилъ для тебя, и не знаешь, что дѣлает я на свѣтѣ. У меня не хватаетъ храбрости признаться тебѣ, что существуютъ больные цвѣты и что, быть можетъ, завтра-же остынетъ нѣсколько сердецъ.

Не зажимай своихъ ушей, малютка; тебѣ не придется краснѣть.

II.

И такъ, Леонъ живетъ въ Латинскомъ кварталѣ. У него очень много знакомыхъ. Откровенность его взгляда располагаетъ всякаго къ дружбѣ съ нимъ. Женщины не въ силахъ простить ему презрѣніе, которое онъ къ нимъ питаетъ, и очень негодуютъ на то, что не могутъ признаться ему въ любви. Онѣ ненавидятъ и обожаютъ его въ то же время. До того происшествія, о которомъ я хочу разсказать, у него никогда не было возлюбленной. Онъ говорилъ объ удовольствіяхъ этого міра, такъ какъ сталъ-бы говорить о нихъ трапистъ, сломившій печать молчанія. Онъ любитъ хорошее мясо и не выноситъ дурного вина. Онъ носитъ очень тонкое бѣлье и одѣтъ всегда въ высшей степени элегантно. Мнѣ часто случается видѣть его стоящимъ съ влажными глазами передъ св. Дѣвой старой итальянской школы. Красивый мраморъ приводитъ его въ восторженный экстазъ. Въ общемъ, Леонъ ведетъ студенческую жизнь, занимается очень мало, фланируетъ и растягивается на каждомъ попавшемся ему диванѣ. Въ эти-то часы полудремоты онъ особенно яростно нападаетъ на женщинъ. Съ закрытыми глазами, онъ какъ-бы ласкаетъ пригрезившееся видѣнье, проклиная дѣйствительность.

Однажды майскимъ утромъ я встрѣтилъ его. Онъ скучалъ, не зналъ, что дѣлать, и ходилъ изъ улицы въ улицу, ища приключеній. Тротуары были въ грязи, и повременамъ ноги гуляющаго попадали въ мутныя лужи. Мнѣ стало жаль его, я предложилъ ему пройтись въ поле взглянуть, зацвѣлъ ли боярышникъ. Впродолженіе цѣлаго часа мнѣ пришлось слушать философскія разсужденія и самые разочарованные взгляды на радости жизни. Мало-по-малу дома рѣдѣли. Намъ стали уже попадаться взъерошенные ребятишки, совершенно по-братски обнимавшіеся съ огромными собаками. Когда мы входили въ деревню, Леонъ остановился передъ группою дѣтей, игравшихъ на солнышкѣ. Онъ приласкалъ самаго маленькаго изъ нихъ, потомъ признался мнѣ, что онъ обожаетъ бѣлокурыя головки. Я, въ свою очередь, всегда любилъ эти узкія тропинки, сжатыя между двумя изгородями, на которыхъ колеса телѣгъ не оставляютъ своихъ слѣдовъ. Земля покрыта тонкимъ мохомъ, мягкимъ, какъ бархатный коверъ. Вокругъ полная тишина, и когда влюбленные сюда уединяются, зеленые шипы живой изгороди заставляютъ *ее* прижиматься сильнѣе къ *его* сердцу. Мы съ Леономъ шли по одной изъ этихъ затерявшихся дорожекъ, гдѣ поцѣлуи можетъ подслушать лишь малиновка. Первыя улыбки весны прекрасно подѣйствовали на моего философа. Каждая капля росы приводила его въ умиленіе, онъ распѣвалъ, какъ школьникъ.

Тропинка все тянулась. Высокая, густая изгородь служила намъ горизонтомъ. Мы не могли объяснить себѣ, гдѣ мы находимся, и это удваивало нашу веселость. Мало-по-малу проходъ становился все уже: намъ приходилось уже идти гуськомъ. Изгородь неожиданно уклонялась отъ прямого пути, и мы шли какъ бы какимъ-то лабиринтомъ. Тогда, въ одномъ изъ самыхъ узкихъ мѣстъ мы услыхали звуки голосовъ, потомъ передъ нами выступили три человѣка. Два молодыхъ человѣка шли впередъ, раздвигая наиболѣе длинныя вѣтки. За ними шла молодая женщина. Я остановился и раскланялся. Молодой человѣкъ, повернувшій ко мнѣ лицо, отвѣтилъ. Тогда мы всѣ переглянулись. Положеніе становилось щекотливымъ; изгородь сжимала насъ съ двухъ сторонъ и, повидимому, никто не былъ расположенъ повернуться спиною. Въ это то время Леонъ, шедшій позади меня, всталъ на цыпочки и увидалъ молодую женщину. Не говоря ни слова, онъ храбро прижался къ изгороди; его платье кое-гдѣ порвалось о шипы, нѣсколько капель крови показалось на его рукахъ. Я принужденъ былъ послѣдовать его примѣру. Молодые люди прошли, поблагодаривъ насъ. Молодая женщина, какъ-бы желая вознаградить Леона за его поступокъ, въ нерѣшительности остановилась передъ нимъ, окинувъ его своими большими черными глазами. Онъ хотѣлъ улыбнуться своей нехорошей улыбкой, но не могъ. Когда она исчезла, я вышелъ изъ кустарника, посылая нашу любезность ко всѣмъ чертямъ. Одинъ изъ шиповъ вонзился мнѣ прямо въ шею, а моя шляпа такъ хорошо зацѣпилась между двухъ вѣтвей, что мнѣ стоило немалаго труда выдернуть ее оттуда. Леонъ встряхнулся и почистился. Замѣтивъ, что я поклонился прелестной особѣ, онъ спросилъ меня, знаю ли я ее.

— Конечно, отвѣтилъ я ему. Ее зовутъ Антуанета. Она три мѣсяца была моей сосѣдкой.

Мы снова пустились въ путь. Онъ молчалъ. Тогда я сталъ ему разсказывать объ Антуанетѣ.

Это была маленькая, свѣжая дѣвушка, съ полунасмѣшливымъ, полу-нѣжнымъ взглядомъ, съ рѣшительными движеньями и свободными, не лишенными граціи манерами; словомъ, это была славная дѣвушка. Она отличалась отъ другихъ подобныхъ ей откровенностью и правдивостью, столь рѣдко встрѣчающимися въ томъ мірѣ, гдѣ она вращалась. Она сама была себѣ судьей и безъ тщеславія, но и безъ скромности, охотно говорила, что она рождена для любви и для того, чтобы не обращать ни малѣйшаго вниманія на общественное мнѣнье. Я видѣлъ, какъ она въ теченіе трехъ долгихъ зимнихъ мѣсяцевъ бѣдно и уединенно жила своей работой. Она дѣлала это безъ хвастовства, безъ громкихъ похвалъ своей добродѣтели, а исключительно потому, что ей въ данный моментъ хотѣлось такъ жить. Пока работала ея игла, я не видалъ у нея возлюбленныхъ. Она была добрымъ товарищемъ мужчинамъ, приходившимъ ее навѣстить; она жала имъ руку, хохотала вмѣстѣ съ ними, но запирала свою дверь при первомъ намекѣ на поцѣлуй. Признаюсь и я немножко за ней ухаживалъ. Однажды, когда я принесъ ей колечко и пару серегъ, она сказала мнѣ:

— Другъ мой, возьмите назадъ ваши драгоцѣнности. Когда я люблю, я люблю еще только за цвѣтокъ.

Когда она любила, она становилась лѣнива и безпечна. Кружево и шелкъ замѣняли ситецъ. Она старательно уничтожала уколы иголки съ пальцевъ и швея превращалась въ барыню. Однако, и въ любви она сохраняла свою свободу гризетки. Человѣкъ, котораго она любила, скоро узнавалъ объ этомъ; такъ же скоро узнавалъ онъ, когда она переставала его любить. И при всемъ томъ она не была одною изъ этихъ прелестныхъ капризницъ, мѣняющихъ возлюбленныхъ съ каждой новой парой башмаковъ. У нея было доброе сердце и много разсудительности. Но бѣдная дѣвушка нерѣдко ошибалась; она отдавала свою руку недостойной рукѣ и поспѣшно съ отвращеніемъ выдергивала ее назадъ. Ей наскучилъ этотъ Латинскій кварталъ, гдѣ молодые люди казались ей уже пожилыми. Съ каждымъ новымъ разочарованіемъ, ея лицо становилось нѣсколько грустнѣе. Она говорила мужчинамъ много жесткихъ истинъ; она досадовала, что не могла жить безъ любви. Потомъ она заточалась, уединялась до тѣхъ поръ, пока ея сердце вновь не разбивало стѣнъ заточенія. Я встрѣтилъ ее наканунѣ. Она была очень огорчена; возлюбленный покинулъ ее въ то время, какъ она продолжала еще немножко любить его.

— Я прекрасно знаю, сказала она мнѣ, что черезъ недѣлю я сама оставила бы его; это былъ злой мальчикъ. Но я еще такъ нѣжно цѣловала его въ обѣ щеки. Я потеряла теперь, по меньшей мѣрѣ, тридцать поцѣлуевъ.

Она прибавила къ этому, что съ того времени по ея пятамъ слѣдуютъ двое влюбленныхъ, которые осыпали ее букетами. Она не препятствовала имъ дѣлать это, но время отъ времени говорила: „Друзья мои, я не люблю ни одного изъ васъ; вы были бы большими дураками, еслибъ стали соперничать другъ у друга мои улыбки. Будьте лучше братьями. Я вижу, что вы славные люди, и мы будемъ старыми товарищами. Но при первой ссорѣ я васъ покидаю“. Бѣдные молодые люди горячо пожимали другъ другу руки, въ то же время посылая другъ друга къ чорту. Это, вѣроятно, ихъ-то мы и встрѣтили.

Такова была Антуанета; бѣдное любящее сердце, блуждающее по скользкому пути житейскихъ наслажденій; мягкая и нѣжная дѣвушка, безъ разбора дарящая свои ласки направо и налѣво. Все это я разсказалъ Леону. Онъ слушалъ меня, не выказывая особеннаго интереса и не перебивая моихъ разсказовъ ни однимъ вопросомъ.

— Эта дѣвушка слишкомъ откровенна, сказалъ онъ, когда я замолчалъ; мнѣ не нравится ея манера понимать любовь.

И онъ таки съумѣлъ улыбнуться своей нехорошей улыбкой.

III.

Наконецъ, мы вышли изъ изгороди. Передъ нами Сена катила свои легкія волны; тамъ, на другомъ берегу, разстилалась деревушка. Мы прекрасно знали эту мѣстность; много разъ бродили мы по островамъ, возвышающимся на рѣкѣ. Послѣ продолжительнаго отдыха подъ развѣсистымъ дубомъ, Леонъ признался мнѣ, что умираетъ отъ голода и жажды. Тогда и я немедленно признался, что умираю отъ жажды и голода. Мы стали совѣтоваться и пришли къ трогательному согласію отправиться въ деревушку; тамъ мы можемъ запастись большой корзинкой, наполнить эту корзинку надлежащимъ количествомъ закусокъ и бутылокъ и, наконецъ, втроемъ (насъ двое и корзинка) уединиться на одинъ изъ наиболѣе зеленыхъ островов. Полчаса спустя, намъ оставалось только найти лодку. Я любезно взялся нести корзинку. Леонъ шелъ впередъ и у каждаго рыбака просилъ лодку. Но свободныхъ не было. Я уже хотѣлъ предложить моему спутнику расположиться на континентѣ, какъ намъ указали на крестьянина, который, быть можетъ, отдастъ намъ свою лодку. Крестьянинъ этотъ жилъ въ деревнѣ въ избушкѣ, построенной въ переулкѣ между двумя улицами. Случилось, что, завернувъ за уголъ, мы снова очутились лицомъ къ лицу съ Антуанетой и ея двумя влюбленными. Одинъ изъ нихъ, подобно мнѣ, сгибался подъ тяжестью огромной корзинки, другой, подобно Леону, имѣлъ видъ дѣлового человѣка, что-то разъискивающаго. Я почувствовалъ сожалѣнье къ бѣднягѣ, вспотѣвшему отъ своей ноши, въ то время какъ Леонъ взглядомъ поблагодарилъ меня за возложенный мною на себя трудъ, что вызвало на устахъ молодой женщины злобную усмѣшку. Крестьянинъ покуривалъ, стоя на порогѣ своего дома. Въ теченіе пятидесяти лѣтъ, онъ насмотрѣлся на тысячи паръ, приходившихъ къ нему брать лодки. Онъ любилъ этихъ влюбленныхъ блондинокъ, которыя, скинувъ свои головныя косынки, возвращались измятыя, съ безпорядочно развѣвающимися лентами. Онъ

улыбался имъ, когда онѣ благодарили его за его лодки, которыя сами плывутъ къ красивымъ островамъ, поросшимъ такой высокой травою. Добрый малый, увидавъ корзинки, подошелъ къ намъ.

— Ну, дѣти, сказалъ намъ старикъ, у меня осталась только одна лодка. Тѣмъ, которые слишкомъ проголодались, придется расположиться вотъ тутъ подъ деревьями.

Эта фраза, конечно, была сказана очень неловко: передъ женщиной никогда не признаются, что очень голодны. Мы молчали въ нерѣшительности, не смѣя отказаться отъ лодки. Однако, веселая Антуанета сжалилась надъ нами.

— Эти господа, сказала она, уже уступили намъ сегодня утромъ, уступимъ же и мы имъ теперь, въ нашу очередь.

Я взглянулъ на моего философа. Онъ колебался и пробормоталъ что-то, какъ человѣкъ, нерѣшающійся высказать свою мысль. Но увидавъ мой взоръ, устремленный на него, онъ быстро сказалъ:

— Великодушіе здѣсь не кстати, одной лодки достаточно для всѣхъ насъ. Эти молодые люди спустятъ насъ на первомъ попавшемся островѣ, а на обратномъ пути заѣдутъ за нами. Принимаете-ли вы, господа, это предложеніе?

Антуанета отвѣтила, что она принимаетъ. Корзины были заботливо поставлены на дно лодки. Я помѣстился около моей, подальше отъ веселъ. Антуанета и Леонъ, въ силу необходимости, сѣли на лавочку, оставшуюся свободной. Что же касается до обоихъ влюбленныхъ, то они, соперничая другъ съ другомъ въ любезности и прекрасномъ расположеніи духа, по братски ухватились за весла. Когда выбрались на средину рѣки, они пустили лодку внизъ по теченію, но Антуанета увѣряла, что въ верхней части рѣки острова гораздо пустынѣе и тѣнистѣе. Гребцы съ недоумѣньемъ посмотрѣли другъ на друга; они повернули лодку и съ трудомъ подвигались впередъ, борясь противъ теченія. Существуетъ очень тяжелая и въ то же время очень пріятная тирапія: это желаніе тирана съ пунцовыми губами, который можетъ, въ минуту каприза, попросить цѣлый міръ въ свою собственность и заплатить за него поцѣлуемъ.

Молодая женщина нагнулась, погрузивъ руку въ воду. Она вынимала ее полную воды и, казалось, мечтательно считала жемчугъ, катившійся съ ея пальцевъ. Леонъ молча смотрѣлъ на нее, недовольный тѣмъ, что чувствовалъ такъ близко отъ себя врага. Онъ уже два раза открывалъ ротъ, чтобы сказать какую-нибудь дерзость, но видя, что я смотрю на него, онъ быстро закрывалъ его. Въ общемъ же ни онъ, ни она, повидимому, не обращали ни малѣйшаго вниманія на такое близкое сосѣдство. Они даже немножко повернулись другъ къ другу спинами. Антуанетѣ надоѣло мочить свои кружева, она стала говорить мнѣ о своемъ огорченьи. Она уже почти успокоилась, но все-таки ей было грустно. Въ лѣтніе дни она не могла обойтись безъ любви. Она не знала, какъ дождаться осени.

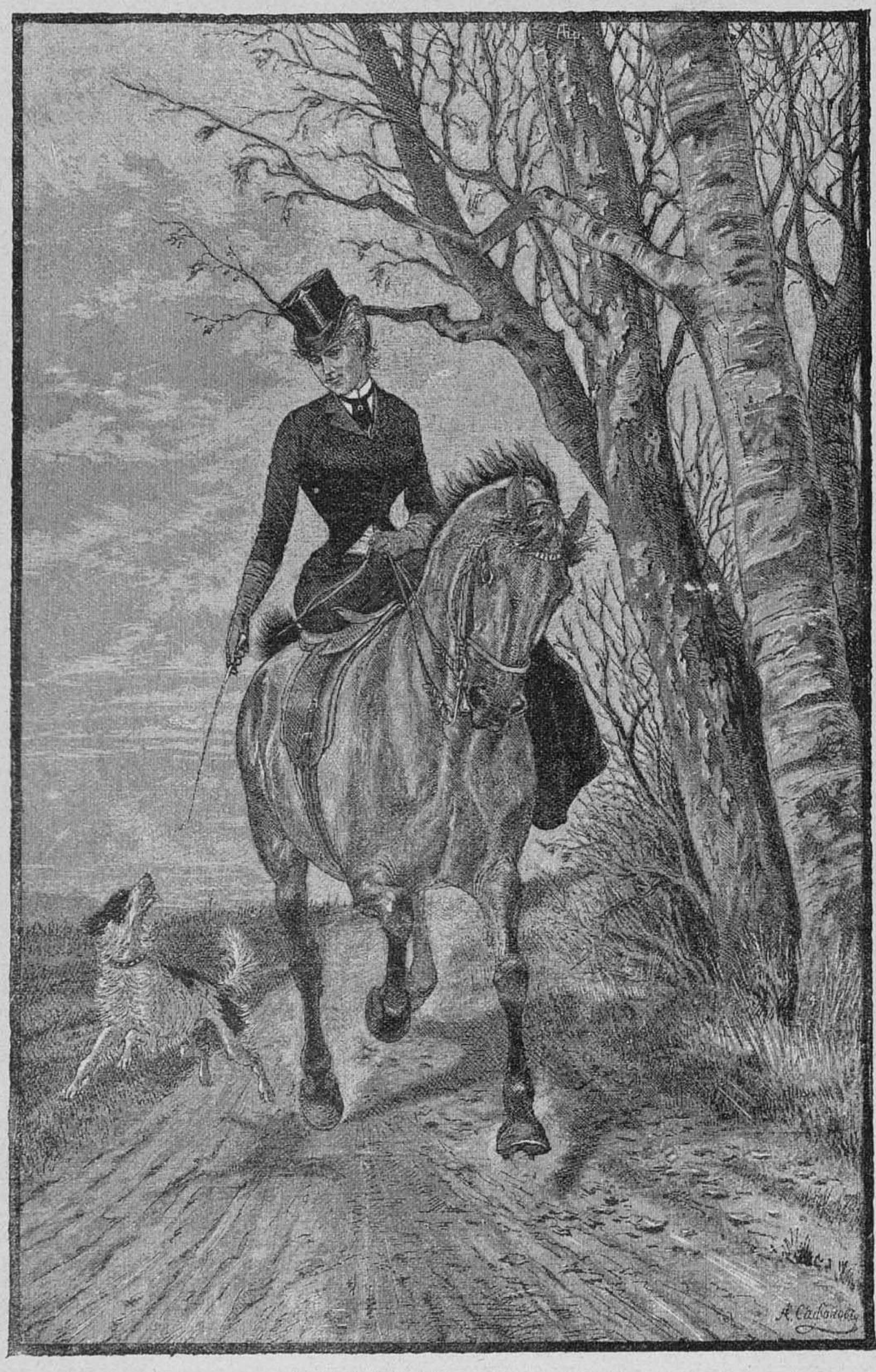
— Я ищу себѣ гнѣздышка, продолжала она. Я хочу, чтобы все у меня было изъ голубого шелка. Любовь должна длиться долѣе, когда ме[illegible] ковры и занавѣси носятъ цвѣтъ неба. И солнышко-бы ошиблось и запоздало здѣсь вечеромъ, думая, что оно спряталось за тучку. Но я напрасно ищу, всѣ мужчины злы.

Мы подплыли къ острову. Я попросилъ гребцовъ спустить насъ. Я уже поставилъ было ногу на берегъ, какъ Антуанета вскричала, что этотъ островъ очень не красивъ, безъ зелени и она никогда не согласится оставить насъ на этой скалѣ. Леонъ не двинулся со своей скамейки. Я сѣлъ на мое мѣсто, и мы снова пустились вверхъ по рѣкѣ. Молодая женщина, съ наивностью ребенка, продолжала описывать гнѣздышко, о которомъ она мечтала. Комната должна быть квадратная, съ высокимъ потолкомъ со сводами. Обои должны быть бѣлые съ васильками, связанными лентой въ букеты. По четыремъ угламъ будутъ стоять столики съ цвѣтами, посрединѣ также столъ, изящно убранный цвѣтами. Потомъ софа, но такая маленькая, чтобы двое едва могли помѣститься на ней, зеркалъ совсѣмъ не нужно, чтобы не давать повода къ излишнему кокетству; ковры и занавѣси должны быть очень толсты, чтобы заглушать звуки поцѣлуевъ. Цвѣты, софа, ковры, занавѣси, все должно быть голубое. Она надѣнетъ голубое платье и не будетъ открывать окна въ дни, когда небо закрыто тучами. Я въ свою очередь хотѣлъ нѣсколько украсить комнату. Я напомнилъ о каминѣ, о часахъ, о шкафѣ.

— Но, отвѣтила она мнѣ удивленно, топить не будутъ и часы совершенно не нужны. Я нахожу даже смѣшнымъ вашъ шкафъ. Вы, должно быть, считаете меня за дуру, которая будетъ перетаскивать свое нищенство въ это гнѣздышко. Я хотѣлабы тамъ жить свободно, беззаботно, не всегда, а нѣсколько часовъ, каждый лѣтній вечеръ. Мужчинамъ, еслибъ они сдѣлались ангелами, наскучилъ бы самъ Создатель. Ужъ я знаю эти вещи. Я всегда держала бы въ карманѣ ключъ отъ моего рая.

Второй островъ зазеленѣлъ передъ вами. Антуанета захлопала въ ладоши. Это была прелестнѣйшая маленькая пустыня, о которой могъ мечтать двадцатилѣтній Робинзонъ. На высокомъ берегу росли могущественныя деревья, между которыми поднимались шиповникъ и высокая трава,

ОРИГИНАЛЬНЫЙ РИСУНОКЪ ХУДОЖНИКА А. САФОНОВА.



Амазонка.

СЪ КАРТИНЫ ХУДОЖНИКА КЕММЕРЕРА

Гравировалъ на деревѣ для журнала „Живописное Обозрѣніе“ В. Адтъ.

Непріятное открытіе.

Цѣлая зеленая стѣна вставала тамъ каждую весну, стѣна изъ листвы, вѣтокъ и моху, отражавшихся въ водѣ. Видны были плакучія ивы, а что было за ними—этого никто не зналъ и самая эта безпросвѣтная зелень, качающаяся, но не раздвигающаяся отъ вѣтра, дѣлала островъ чѣмъ-то таинственнымъ, и крестьяне прибрежныхъ деревень охотно населяли его русалками. Мы долго кружились вокругъ этого огромнаго зеленаго букета прежде, чѣмъ нашли отлогій берегъ. Казалось, островъ не хотѣлъ иныхъ посѣтителей, кромѣ вольныхъ птицъ. Наконецъ, мы вышли. Антуанета смотрѣла на насъ. Она вытянула голову и старалась разглядѣть, что дѣлается за деревьями.

Одинъ изъ гребцовъ отпустилъ вѣтку, за которую держался, и лодка отчалила. Тогда молодая женщина, чувствуя, что они отплываютъ, протянула въ свою очередь руку и ухватилась за торчащій корень. Она взобралась на него, позвала на помощь и закричала, что она не желаетъ ѣхать дальше. Потомъ, когда гребцы прикрѣпили лодку, она выскочила на газонъ и подошла къ намъ, очень довольная своей выдумкой.

— Не бойтесь, господа, сказала она намъ, я не хочу васъ стѣснять; если вамъ нравится идти на сѣверъ, мы пойдемъ на югъ.

IV.

Я взялъ мою корзинку и съ дѣловымъ видомъ принялся отыскивать наименѣе влажную траву. За мною слѣдовалъ Леонъ, а за нимъ Антуанета и ея обожатели. Такимъ образомъ мы окружили островъ.

Вернувшись къ тому мѣсту, откуда мы вышли, я сѣлъ, рѣшившись не искать болѣе. Антуанета сдѣлала еще нѣсколько шаговъ, подумала, потомъ пришла и сѣла противъ меня. Мы были на сѣверѣ, она совсѣмъ не намѣрена была идти на югъ. Тогда Леонъ нашелъ, что мѣсто это очаровательно и я не могъ найти ничего лучшаго. Я, право, ужь не знаю, какъ это случилось, корзинки очутились рядомъ, а закуски такъ великолѣпно перемѣшались, когда выкладывались на траву, что мы уже не могли различить свое отъ чужого. Пришлось довольствоваться общей скатертью. Изъ чувства справедливости мы дѣлили все поровну. Поклонники Антуанеты помѣстились по обѣимъ ея сторонамъ. Они предупреждали малѣйшее ея желаніе. Стоило ей попросить кусокъ чего-нибудь, какъ она моментально получала два. Вообще она кушала съ большимъ аппетитомъ. Леонъ, наоборотъ, ѣлъ мало. Принужденный сѣсть рядомъ со мною, онъ каждый разъ, какъ Антуанетта улыбалась своимъ сосѣдямъ, бросалъ мнѣ насмѣшливый взглядъ. Она получала съ обѣихъ сторонъ, съ одинаковымъ добродушіемъ протягивала руки направо и налѣво и каждый разъ благодарила своимъ мягкимъ голосомъ. Видя это, онъ дѣлалъ мнѣ какіе-то знаки, которыхъ я не понималъ. Положительно, въ этотъ день молодая женщина отчаянно кокетничала. Съ ногами, скрещенными подъ платьемъ, она почти тонула въ высокой травѣ, поэтъ, навѣрное, сравнилъ бы ее съ большимъ цвѣткомъ, одареннымъ глазами и улыбкой. У нея, всегда такой простой, появилось какое-то своенравіе и жеманничанье въ голосѣ, которыхъ я у нея не зналъ. Поклонники, смущенные ея ласковой рѣчью, торжествующе смотрѣли другъ на друга. Я былъ пораженъ этимъ неожиданнымъ кокетствомъ и съ удивленіемъ спрашивалъ себя, который изъ насъ передѣлалъ эту простую дѣвушку въ хитрую болтунью. Газонъ начиналъ постепенно обминаться. Хохотали больше, чѣмъ говорили. Леонъ поминутно мѣнялъ мѣсто и нигдѣ ему не сидѣлось. Онъ сдѣлалъ злое лицо, я опасался рѣчи и умолялъ взглядомъ наше общество простить мнѣ за такого угрюмаго друга. Но она была храбрая дѣвушка: двадцатилѣтній философъ, какъ бы онъ ни былъ серьезенъ, не могъ ее смутить.

— Сударь, сказала она Леону, вы грустны, наше веселье раздражаетъ васъ. Я не смѣю больше смѣяться.

— Смѣйтесь, смѣйтесь, сударыня, отвѣтилъ онъ. Если я молчу, то только потому, что не умѣю найти, какъ эти господа, такихъ пріятныхъ вещей, которыя васъ радуютъ.

— Вы хотите сказать, что не умѣете льстить? Въ такомъ случаѣ говорите скорѣе, я васъ слушаю, мнѣ хочется горькихъ истинъ.

— Женщины не любятъ ихъ, сударыня. Къ тому же, когда женщины молоды и красивы, всякая лесть будетъ правдой.

— Видите, вы такой же льстецъ, какъ и другіе. Вотъ вы и заставили меня покраснѣть. Безъ насъ вы готовы разорвать насъ зубами, господа мужчины, а чуть появится женщина въ вашемъ кругу, у васъ начинаются самые глубокіе поклоны и нѣжныя фразы. Это лицемѣріе. Я откровенна, я говорю: мужчины злы, они не умѣютъ любить. Посмотримъ, какъ вы будете откровенны въ вашу очередь. Что вы скажете о женщинахъ?

— Я могу говорить безъ стѣсненія?

— Разумѣется.

— Вы не разсердитесь?

— Ахъ, нѣтъ, я скорѣе буду смѣяться.

Леонъ принялъ ораторскую позу. Такъ какъ я прекрасно зналъ, о чемъ будетъ рѣчь, ибо слышалъ ее разъ сто, то я занялся бросаньемъ камешковъ въ Сену.

— Когда Богъ,—сказалъ онъ,—замѣтилъ, что въ его твореньи недостаетъ еще одного существа, онъ не зналъ, изъ чего ему пополнить такой пробѣлъ. Пришлось обратиться къ животнымъ; онъ взялъ у каждаго звѣря частицу его мяса и изъ змѣи, волчицы и коршуна создалъ женщину. Ученые, знающіе этотъ фактъ, пропущенный въ библейскихъ сказаніяхъ, нисколько не удивляются, видя женщину подвергающуюся безпрестанно различнымъ, совершенно противоположнымъ настроеніямъ, зная, что она покорна составляющимъ ее элементамъ. Каждая тварь одарила ее своимъ порокомъ; отсюда ея лицемѣрныя ласки, ея измѣны, ея разгулъ...

Можно было подумать, что Леонъ отвѣчалъ урокъ. Онъ замолчалъ, собираясь продолжать. Антуанета апплодировала.

— Женщины, продолжалъ ораторъ, родятся съ кокетливостью и легкимъ нравомъ, подобно тому, какъ онѣ родятся бѣлокурыми и черноволосыми. Онѣ отдаются изъ эгоизма, нисколько не разбирая достоинствъ. Какого-нибудь фата, съ глупымъ красивымъ лицомъ, онѣ сейчасъ же станутъ оспаривать одна у другой. А если это будетъ простой хорошій человѣкъ, умный, но не кричащій о себѣ на всѣхъ перекресткахъ, онѣ не обратятъ на него ни малѣйшаго вниманія. Имъ вездѣ нужны блестящія игрушки: шелковыя платья, браслеты, драгоцѣнности и расчесанные и напомаженные возлюбленные. Въ нихъ нѣтъ ни малѣйшаго намека на душу. Онѣ знаютъ черные волосы, пунцовыя губы, но ничего не понимаютъ въ душѣ. Поэтому-то онѣ и бросаются въ объятія первому встрѣчному. Онѣ любятъ дурака потому, что онъ имъ нравится, а нравится, потому что нравится. Приходитъ время, что этотъ дуракъ начинаетъ ихъ бить. Тогда онѣ кричатъ о страданіяхъ, говорятъ, что мужчина не можетъ дотронуться до сердца, чтобы не разбить его. Глупыя, почему не ищутъ онѣ цвѣтка любви тамъ, гдѣ онъ цвѣтетъ!

Антуанета снова зааплодировала. Рѣчь, которую я зналъ, должна была кончиться на этомъ мѣстѣ. Леонъ произнесъ ее залпомъ, какъ бы торопясь скорѣе кончить. Сказавъ послѣднюю фразу, онъ взглянулъ на молодую женщину и, казалось, мечталъ. Потомъ, уже не декламируя, онъ прибавилъ:

— У меня была только одна подруга. Ей было десять лѣтъ, мнѣ двѣнадцать. Одинъ разъ она измѣнила мнѣ для большого дога, который позволялъ себя мучить и не оскаливалъ зубовъ. Я много плакалъ, я клялся никогда больше не любить. Я сдерживалъ эту клятву. Я нисколько не стою за женщинъ. Если я полюблю, я буду ревнивъ и скученъ; я бы слишкомъ сильно любилъ и заставилъ себя ненавидѣть; меня обманули бы и я бы умеръ.

Онъ умолкъ. Его глаза были влажны, онъ напрасно старался улыбнуться. Антуанетта тоже не смѣялась, она слушала его серьезно; потомъ, отойдя отъ своихъ сосѣдей, она взглянула Леону прямо въ лицо, положивъ руку ему на плечо.

— Вы ребенокъ, сказала она ему просто.

V.

Послѣдній солнечный лучъ скользилъ по рѣкѣ, придавая ей видъ золотистой муаровой ленты. Мы ждали первыхъ звѣздъ, чтобы пуститься въ обратный путь. Корзины уже были снесены въ лодку. Мы растянулись на травѣ, какъ кому хотѣлось. Антуанета и Леонъ помѣстились подъ большимъ шиповникомъ, загрывавшимъ своими вѣтвями ихъ головы. Зеленыя вѣтки совсѣмъ скрыли ихъ отъ меня и, такъ какъ они повернулись ко мнѣ спиной, то я и не могъ различить, смѣются они или плачутъ. Они тихо говорили, какъ будто ссорясь. Я расположился на небольшомъ холмикѣ, поросшемъ мелкой травкой, лѣниво растянувшись. Я могъ видѣть въ одно и то же время небо и мои ноги, упиравшіяся въ газонъ. Оба обожателя, оцѣнивъ, вѣроятно, мой уголокъ, помѣстились около меня одинъ по правую, другой по лѣвую сторону. Они воспользовались этимъ сосѣдствомъ и оба заразъ говорили со мною. Тотъ, который лежалъ налѣво, тихонько трогалъ мою руку, когда замѣчалъ, что я его не слушаю.

— Я рѣдко встрѣчалъ женщину болѣе капризную, чѣмъ Антуанета, говорилъ онъ мнѣ. Вы не повѣрите, до чего она непостоянна. Вотъ вамъ примѣръ, когда мы васъ встрѣтили сегодня утромъ, мы отправлялись обѣдать за два лье отсюда. Едва только вы скрылись, какъ она заставила насъ вернуться, ей нравилась эта мѣстность, объяснила намъ она. Это можно съ ума сойти. Я люблю, чтобы вещи имѣли хоть какое-нибудь объясненье.

Тотъ, который лежалъ направо, въ то же время заставлялъ меня слушать себя:

— Я хотѣлъ съ самаго утра поговорить съ вами. Мы съ товарищемъ думаемъ, что должны съ вами объясниться. Мы замѣтили ваше расположенье къ Антуанетѣ и, къ сожалѣнью, намъ придется разрушить ваши планы. Если-бы мы знали о вашей любви недѣлею раньше, мы бы отступились, чтобы не дѣлать непріятности джентльмэну; но теперь уже слишкомъ поздно: мы не въ силахъ принести эту жертву. Къ тому же, я хочу быть откровеннымъ: Антуанета меня любитъ. Мнѣ васъ очень жаль и я вхожу въ ваше положенье.

Я поторопился его разувѣрить. Но я напрасно ему клялся, что я никогда не былъ и никогда не буду возлюбленнымъ Антуанеты, онъ не переставалъ расточать мнѣ самыя нѣжныя утѣшенія. Для него было слишкомъ пріятно думать, что онъ отбилъ у меня мою возлюбленную. Другой, недовольный моимъ вниманіемъ къ его другу, нагнулся надо мною. Чтобы заставить меня его выслушать, онъ сдѣлалъ мнѣ важное признанье:

— Я хочу быть откровеннымъ съ вами, сказалъ онъ мнѣ: Антуанета меня любитъ. Я искренно сожалѣю остальныхъ ея поклонниковъ.

Въ эту минуту я различилъ странный звукъ; онъ раздался изъ кустарника, гдѣ находились Леонъ и Антуанета. Я не зналъ, что это, звукъ поцѣлуя или крикъ проснувшейся малиновки.

Между тѣмъ мой правый сосѣдъ разслышалъ, какъ мой лѣвый сосѣдъ говорилъ мнѣ, что Антуанета его любитъ. Онъ приподнялся, взглянулъ на него угрожающимъ взоромъ. Я соскользнулъ или лучше сказать сползъ между ними и тайкомъ спрятался за холмикъ. Тогда они остались съ глазу на глазъ. Мое мѣсто было прекрасно выбрано. Я видѣлъ Антуанету и Леона, но не могъ разслышать ихъ разговора. Они все еще ссорились, но, казалось, придвинулись другъ къ другу. Что-же касается до влюбленныхъ, то они приходились какъ разъ надо мною и я слышалъ ихъ споръ. Молодая женщина не занималась ими, и это ихъ бѣсило.

— Вы дурно поступили, говорилъ одинъ; вотъ уже два дня, какъ вамъ слѣдовало отретироваться. Неужели вы до сихъ поръ не видите? это мнѣ Антуанета отдаетъ предпочтенье.

— Дѣйствительно, отвѣтилъ другой, я этого не вижу. Но вы имѣете глупость принимать на вашъ счетъ улыбки и взгляды, которые адресуютъ мнѣ.

— Будьте увѣрены, несчастный мой, что Антуанета меня любитъ.

— Будьте увѣрены, счастливый мой, что Антуанета меня обожаетъ.

Я взглянулъ на Антуанету. Я почти убѣжденъ, что различилъ звукъ поцѣлуя.

— Мнѣ слишкомъ надоѣло все это, возразилъ одинъ изъ обожателей. Не согласитесь ли вы со мною въ томъ, что одному изъ насъ пора отступить?

— Я только что хотѣлъ предложить, чтобы мы оба перерѣзали себѣ горло, отвѣтилъ другой.

Они возвысили голоса, жестикулировали и въ раздраженіи приподнялись и сѣли. Молодая женщина, отвлеченная шумомъ ссоры, обернулась. Сначала она удивилась, потомъ улыбнулась. Она обратила вниманье Леона на молодыхъ людей, сказавъ ему нѣсколько словъ, которыя его разсмѣшили. Онъ всталъ и повлекъ къ берегу Антуанету. Они удерживались отъ взрывовъ хохота и тихонько пробирались впередъ. Я подумалъ, что они хотятъ спрятаться, чтобы заставить поискать себя. Соперники кричали все сильнѣе; не имѣя въ данную минуту шпагъ, они готовили кулаки. Между тѣмъ Леонъ досталъ лодку; онъ посадилъ въ нее Антуанету, спокойно отвязалъ лодку и прыгнулъ туда самъ. Только что одинъ изъ влюбленныхъ замахнулся на другого, какъ увидалъ лодку на срединѣ рѣки. Ошеломленный, забывъ объ ударѣ, онъ показалъ ее своему товарищу.

— Что это? что это? закричалъ онъ, побѣжавъ къ берегу.—Что означаетъ эта шутка?

Обо мнѣ совершенно позабыли. Счастье и несчастье дѣлаютъ людей эгоистами. Я всталъ.

— Господа, сказалъ я растеряннымъ и смущеннымъ молодымъ людямъ, помните извѣстную поговорку. Эта шутка означаетъ вотъ что: у васъ украли Антуанету, которую вы думали украсть у меня.

— Прекрасно сказано! закричалъ мнѣ Леонъ. Эти господа воры, а Антуанета ду...

Она его поцѣловала. Поцѣлуй заглушилъ нехорошее слово.

— Братья, сказалъ я, повернувшись къ моимъ товарищамъ по крушенію,—мы остались здѣсь безъ крова и безъ припасовъ. Выстроимъ себѣ шалашъ, будемъ питаться дикими ягодами въ ожиданіи корабля, который сниметъ насъ съ этого необитаемаго острова.

VI.

А потомъ?

Потомъ, что же я могу знать. Ты слишкомъ многаго требуешь, Нинонъ. Вотъ уже два мѣсяца, какъ Антуанета съ Леономъ живутъ въ голубомъ гнѣздышкѣ. Антуанета осталась такой же славной откровенной дѣвушкой, Леонъ злословитъ женщинъ больше, чѣмъ когда либо. Они обожаютъ другъ друга.

ГУВЕРНАНТКА.

Разсказъ О. Ротъ.

Лѣтъ восемь назадъ, въ одинъ изъ петербургскихъ институтовъ привезли прехорошенькую десятилѣтнюю дѣвочку Вѣру Смолину. Это была круглая сиротка, оставшаяся, какъ говорится, между небомъ и землей. Ребенку было не болѣе четырехъ лѣтъ, когда отецъ ея, студентъ старшаго курса технологическаго института, скоропостижно умеръ отъ какого-то несчастнаго случая, оставивъ жену и дочь безъ гроша въ домѣ. Мать промаялась нѣсколько лѣтъ, поступивъ въ качествѣ завѣдующей хозяйствомъ въ богатую семью своихъ дальнихъ родственниковъ Асколовыхъ; пережила цѣлый рядъ непріятностей въ домѣ, гдѣ служила; заболѣла скоротечной чахоткой и черезъ шесть недѣль умерла гдѣ-то въ городской больницѣ. Во время болѣзни матери, Вѣрочка оставалась на попеченіи Асколовыхъ, гдѣ ее сдали на руки старшей горничной, позволяя иногда играть съ маленькими Асколовыми, т. е. двѣнадцатилѣтней избалованной дѣвочкой и болѣзненнымъ мальчуганомъ лѣтъ девяти. Дѣти не поладили съ самаго начала; Вѣрочка не любила уступать и подчиняться, а Соня Асколова требовала повиновенія; кромѣ того, какъ ни молода была Соня, однако, она отлично замѣчала вниманіе, которое обращало на себя красивое личико маленькой Смолиной, каждый разъ какъ въ дѣтской появлялся кто-нибудь изъ гостей, а это всегда возбуждало зависть въ некрасивой дѣвочкѣ - подросткѣ. Марія Андреевна Асколова находила, что Вѣрочка очень дурно воспитана, да и дѣйствительно: дѣвочка была чрезвычайно рѣзка, а главное разсказывала иногда такія вещи, о которыхъ дѣти, воспитанные подъ неусыпнымъ надзоромъ, не могли имѣть и понятія. Марія Андреевна, уже немолодая женщина, съ ровнымъ невозмутимымъ характеромъ, холодно смотрѣла на всѣхъ и все, исключая своего больного сына; она почти никогда не ласкала даже своей дочери, а къ Вѣрочкѣ относилась покровительственно строго, съ собственнымъ сознаніемъ своей доброты къ бѣднымъ людямъ. Когда осиротѣвшую Смолину привезли съ похоронъ матери, Асколова позвала ее къ себѣ въ будуаръ, отерла ей слезы и объявила дѣвочкѣ, что она не оставитъ ея: постарается опредѣлить куда-нибудь въ институтъ, а до тѣхъ поръ будетъ держать у себя.

— Только помни, Вѣрочка, ты должна слушаться и меня, и Анну Михайловну (т. е. гувернантку) а главное никогда не дразнить Борю; ты знаешь, какъ опасно для него всякое раздраженіе. Перестань плакать, душенька, чтожъ дѣлать, Богу было угодно отнять у тебя маму, мы должны покоряться Его волѣ.

Вѣрочку оставили при той же горничной и такъ же, какъ и прежде, приводили по вечерамъ играть съ Соней. Днемъ обѣ дѣвочки учились каждая въ своей комнатѣ. Анна Михайловна занималась съ Вѣрочкой по часу въ день, а на остальные учебные часы задавала ей уроки къ слѣдующему дню. Между тѣмъ Марія Андреевна захлопотала объ опредѣленіи маленькой Смолиной въ институтъ. Круглое сиротство дѣвочки, а также свѣтское положеніе Асколовыхъ помогли Вѣрочкѣ поступить черезъ годъ въ одинъ изъ второстепенныхъ институтовъ. Ее привезла сама Асколова, сдала на руки институтскому начальству, и, прощаясь съ дѣвочкой, долго объясняла ей, какъ она должна стараться сдѣлаться достойной тѣхъ заботъ и попеченій, которыми ее окружили и благодаря которымъ она попала въ институтъ.

— Помни, душенька, вся твоя будущность зависитъ отъ того, какъ ты поведешь себя здѣсь, какъ будешь учиться. Мнѣ стоило не мало хлопотъ опредѣлить тебя сюда, но, надѣюсь—ты не заставишь меня въ нихъ раскаяться Ты осталась совершенно одной на свѣтѣ, о тебѣ позаботились, не оставили тебя на улицѣ. Ты должна умѣть цѣнить все, что для тебя сдѣлали!

Ужъ не знаю, цѣнила ли Вѣрочка заботы своихъ благодѣтелей, но не прошло и недѣли, какъ она совершенно забыла о существованіи Асколовыхъ. Училась она охотно и легко, а рѣзвилась въ свободные часы такъ, какъ не рѣзвилась ни одна новенькая. Такъ потянулись дни за днями, года за годами. Вѣрочка переходила изъ класса въ классъ одной изъ первыхъ; на Рождество и Пасху она обыкновенно уѣзжала къ Асколовымъ, гдѣ все время скучала, не имѣя ничего общаго съ нелюбившей ее Соней, и гдѣ чувствовала себя чужой, взятой изъ милости. Лѣтомъ она оставалась въ институтѣ, такъ какъ покровители ея уѣзжали за границу ради больного сына. Но вотъ наступилъ, наконецъ, и день выпуска. Вѣрочка ждала его такъ же нетерпѣливо, такъ же весело беззаботно, какъ и большая часть ея подругъ. Она знала, что ее не ждутъ распростертыя объятія въ родительскомъ домѣ, знала, что не весельемъ будетъ наполнена ея предстоящая жизнь, что ей придется, вѣроятно, часами учить дѣтей въ какомъ-нибудь совершенно чужомъ ей домѣ, или часами сидѣть гдѣ нибудь въ конторѣ. Молодая дѣвушка отлично понимала свое положеніе, но это не мѣшало ей всѣми силами своего молодого существа стремиться изъ института, гдѣ она хотя и вполнѣ вошла въ колею общаго жизненнаго строя, но откуда въ семнадцать лѣтъ ее тянуло такъ, какъ тянетъ птичку на волю.

Къ выпуску Асколова приготовила Вѣрочкѣ небольшое приданое; лишняго не было, но необходимое было все на лицо. Марія Андреевна пріѣхала на выпускной актъ вмѣстѣ съ дочерью. Соня сейчасъ замѣтила, что Смолина одна изъ самыхъ хорошенькихъ дѣвицъ своего выпуска. Да Вѣрочка и дѣйствительно была прелестна: стройная, изящная, съ большими темными глазами на правильномъ личикѣ, пепельными волосами и матово-свѣжимъ цвѣтомъ лица, живая и веселая, она представляла полный контрастъ съ блѣдной, унылой и далеко не красивой Соней. Асколова увезла Вѣрочку съ намѣреніемъ оставить ее у себя до пріисканія мѣста, а именно мѣста гувернантки. Она находила, что это занятіе будетъ самымъ подходящимъ для молодой дѣвушки. Асколовъ поздравилъ Вѣрочку и, кажется, только теперь разсмотрѣлъ ея наружность. Вообще надо замѣтить, что этотъ почтенный отецъ семейства никогда ничего не замѣчалъ въ своемъ домѣ; цѣлые дни проводилъ онъ въ какомъ-нибудь совѣтѣ или засѣданіи, а вечеромъ былъ тамъ, гдѣ ему было пріятнѣе, чѣмъ дома.

— Mais elle est charmante, замѣтилъ онъ женѣ, когда Вѣрочка вышла въ другую комнату. Прехорошенькая!

— Да, красивѣе, чѣмъ можно пожелать быть дѣвушкѣ въ ея положеніи.

— Отчего-же? По моему красота желательна для каждый женщины и въ каждомъ положеніи.

И супруги заспорили на эту тэму.

Между тѣмъ въ красивомъ будуарчикѣ Сони происходилъ другой разговоръ.

— Вѣра, тебѣ не страшно поступать въ гувернантки? Всѣ чужіе, мнѣ кажется, это ужасно.

— Нѣтъ, я не боюсь чужихъ, но я не хочу учить дѣтей; еслибъ ты знала, Сонечка, какъ это скучно. Насъ заставляли заниматься съ маленькими; есть между ними такія безтолковыя, объясняешь, объясняешь, изъ силъ выбьешься, а она ничего не соображаетъ. Я бы гораздо больше хотѣла служить гдѣ-нибудь по письмоводительской части. Соня, голубчикъ, упроси маму, чтобъ она обратилась къ начальнику Н—скаго правленія, она съ нимъ знакома, а у насъ говорили, что...

— Объ этомъ ты и не думай, если ужъ тебѣ приходится самой зарабатывать деньги, мама находитъ, что быть гувернанткой для тебя самое приличное; ты будешь въ хорошемъ домѣ, объ этомъ ужъ мы позаботимся, а въ какихъ-нибудь конторахъ тебѣ придется сталкиваться Богъ знаетъ съ кѣмъ. Сказать тебѣ откровенно, мама ужъ имѣетъ въ виду одно мѣсто, она не говоритъ ничего потому, что не совсѣмъ увѣрена въ успѣхѣ; но ей обѣщали.

— Обѣщали? Соня, дорогая, скажи, все что ты знаешь, гдѣ это, кто они, какіе это люди?

— Если-бъ мамѣ удалось все устроить, то тебѣ бы пришлось жить лѣтомъ у нихъ въ имѣніи, это довольно далеко; кажется, въ Костромской губерніи. Тамъ двое дѣтей; заниматься тебѣ придется не особенно много. И мать, и отецъ, говорятъ, очень милые люди, но, кажется, очень строго относятся къ воспитанію дѣтей. Мама говоритъ, что ты должна будешь очень серьезно взяться за свое дѣло. Она только боится, что ты слишкомъ молода и не съумѣешь вести дѣтей въ теченіе цѣлаго дня тихо и разумно.

Вѣрочка призадумалась. Всей веселости ея какъ не бывало.

— Конечно, заговорила она, я очень благодарна Маріи Андреевнѣ за всѣ ея заботы, но подумай только, Сонечка, опять я не буду въ состояніи сдѣлать свободнаго шагу; почитать, погулять на свободѣ. Они страшно надоѣдятъ мнѣ, эти дѣти. Цѣлый день ходить за ними. Подумай, вѣдь это болѣе, чѣмъ скучно...

— Ты забываешь, Вѣрочка, что всѣ дѣвушки въ твоемъ положеніи обречены на эту скуку. Многія попадаютъ Богъ знаетъ къ кому. Къ купцамъ какимъ-нибудь, терпятъ ихъ грубости, а тебѣ ищутъ такой домъ, гдѣ тебѣ будетъ хорошо.

Вѣрочка уже и не слушала. Она думала свою думу. Эта дума заставила ее вскочить съ мѣста и побѣжать къ Маріи Андреевнѣ, которая все еще разговаривала съ мужемъ. Не говоря ни слова, Вѣрочка бросилась на стулъ около своей покровительницы и горько заплакала. Нѣсколько минутъ молодая дѣвушка не могла сдержать своихъ слезъ и заговорить спокойно.

— Что съ ней, Софи? Что съ ней, недоумѣвали Асколовы.

— Я принесу ей воды, вызвался Асколовъ и направился въ столовую.

Вѣрочка приняла изъ его рукъ стаканъ и инстинктивно почувствовала, что въ немъ она найдетъ себѣ поддержку.

— Я не хочу поступать въ гувернантки, заговорила она; Марія Андреевна, Алексѣй Николаевичъ, ради Бога, найдите мнѣ какое-нибудь другое мѣсто, все, что угодно, только не въ гувернантки.

— Вѣра, ты забываешь, душенька, что это удѣлъ большей части бѣдныхъ дѣвушекъ. Да васъ готовятъ къ тому въ институтѣ, особенно въ вашемъ институтѣ. Откуда у тебя такія идеи? Ты подумай, что ты говоришь; не все ли равно какъ трудиться, разъ трудиться надо. Ни одинъ трудъ не легокъ.

— Я тоже нахожу, Вѣра Александровна, что это трудъ самый подходящій для дѣвушки, особенно для такой молодой, какъ вы. Не понимаю, отчего занятіе гувернантки ужасаетъ васъ болѣе чего другое. Вѣдь и въ конторахъ не такъ легко, какъ кажется.

— Мнѣ ничего не кажется, отозвалась молодая дѣвушка съ обычной ей рѣзкостью, я знаю только, что въ гувернанткахъ, особенно у строгихъ родителей, я буду такъ же связана, какъ и въ институтѣ.

— А, вотъ оно что! Намъ свободы захотѣлось, проговорилъ Алексѣй Николаевичъ, невольно любуясь граціозной фигуркой Вѣрочки.

— И кто говорилъ тебѣ эти глупости? обратилась къ ней Асколова.— Скажи мнѣ, пожалуйста, это меня очень интересуетъ.

— Никто. Повѣрьте, я отлично знаю, что мнѣ надо самой зарабатывать себѣ деньги, и готова трудиться, но я понимаю, чувствую, что въ чужомъ домѣ мнѣ будетъ худо, очень худо. Если я поступлю на конторскую службу, то въ извѣстные часы могу уходить домой. Мы сговорились съ нашей учительницей музыки, она меня очень любитъ, и предлагаетъ помѣститься съ ней въ одной комнаткѣ. Я ходила-бы на службу, она на уроки, а вечеромъ мы обѣ свободны.

— Вотъ что ты придумала. Какой вздоръ. Послушай, Вѣра, скажи мнѣ теперь, почему ты думаешь, что съ этой учительницей тебѣ будетъ лучше, чѣмъ въ томъ порядочномъ домѣ, куда я хочу помѣстить тебя гувернанткой.

— Я увѣрена, я знаю. Опять буду чужая, какъ у васъ; вы очень добры ко мнѣ, а развѣ я не чувствую, что я чужая, лишняя. Вотъ и Соня иногда очень недовольна, когда я съ ней долго болтаю. Тамъ будетъ то же самое, я не маленькая и отлично это все понимаю.

Асколовъ все болѣе и болѣе заинтересовывался Вѣрочкой. „Она не глупа, мелькнуло у него въ головѣ, чужая, у насъ чужая, вотъ гдѣ красота помѣшала“, онъ понималъ, что женѣ никогда не хотѣлось держать Смолину рядомъ съ Соней, такъ какъ это было слишкомъ невыгодно для ихъ дочери. „Какая чистосердечность, какая горячность — положительно прелестна“. Онъ невольно смотрѣлъ на Вѣрочку.

— Алексѣй Николаевичъ, сжальтесь надо мной, достаньте мнѣ мѣсто, вамъ это легко. Пожалуйста!

Дѣти, раздающія милостыню (съ картины художника Л. Кнауса).

Асколовъ недоумѣвалъ. Жена его всегда заботилась объ этой дѣвушкѣ, она обдумала, какъ ее лучше устроить, и избрала для нея трудъ гувернантки; теперь заботы ея почти увѣнчались успѣхомъ, и противорѣчить было положительно неудобно. Съ другой стороны, Вѣрочка просила такъ горячо, была такъ привлекательна, а Асколовъ вообще не могъ смотрѣть вполнѣ равнодушно ни на одну хорошенькую женщину.

— Мы еще потолкуемъ о васъ съ женой, вернулся онъ, — успокойтесь, можетъ быть, все уладится отлично. Сегодня для васъ такой веселый день, стоитъ-ли плакать. Забудьте всѣ заботы. Послѣ обѣда мы отправляемся на острова, я тамъ давно не былъ, и сегодня ѣду вмѣстѣ ради вашего праздника.

— Мерси, проговорила Вѣрочка и улыбнулась той милой, привѣтливой улыбкой хорошенькой женщины, которая не могла не остаться незамѣченной Асколовымъ.

— А я совѣтую тебѣ, Вѣрочка, поменьше слушать разныхъ учительницъ, съ которыми ты не имѣешь теперь ничего общаго. Повѣрь, что мы знаемъ, что дѣлаемъ.

— Пожалуйте кушать, послышался въ дверяхъ голосъ лакея.

II.

Май мѣсяцъ былъ на исходѣ. Погода стояла чудная. Природа ликовала въ своемъ благоухающемъ возрожденіи. Большой тѣнистый паркъ Вербениныхъ давно весь одѣлся въ густую зеленую листву. Птички перекликались своимъ неумолчнымъ щебетаніемъ. Солнце заливало золотымъ свѣтомъ все, что только оставалось незащищеннымъ деревьями. Особенно хорошо, особенно весело. была освѣщена одна небольшая лужайка, гдѣ уже пестрѣли первые цвѣты. По этой лужайкѣ проходила Вѣрочка Смолина. Она была въ одномъ ситцевомъ платьецѣ, простенькомъ, но тѣмъ не менѣе очень кокетливо охватывавшемъ ея стройную фигуру. Дѣвушка заслоняла одной рукой глаза отъ солнца, а въ другой держала книгу, о которой видимо совсѣмъ позабыла. Хлопоты Маріи Андреевны увѣнчались успѣхомъ. Г-жа Варбенина, немного знакомая съ Асколовыми, вполнѣ положилась на ихъ рекомендацію и приняла Вѣрочку въ гувернантки къ своимъ дѣтямъ. Недѣлю тому назадъ ее привезъ сюда самъ Варбенинъ, бывшій весной по дѣлу въ Петербургѣ. У Асколовыхъ Вѣрочка провела только нѣсколько дней. Соня не была къ ней ни ласкова, ни внимательна, а Марія Андреевна все время объясняла, какъ тяжело дается трудъ каждой женщинѣ, какъ счастлива она должна быть, что переговоры съ Варбениными окончились въ ея пользу; что если педагогическая дѣятельность окажется ей не подъ силу, она всегда можетъ перемѣнить ее; конечно, мѣста надо иногда ждать годами, но все это еще вопросъ будущаго, теперь-же ей надо стараться серьезно отнестись къ предстоящимъ занятіямъ и т. д. и т. д. Въ концѣ-концовъ Вѣрочка убѣдилась, что въ настоящее время ей и дѣйствительно ничего другого не оставалось, какъ поступить въ чужой домъ. Послѣдніе дни молодая дѣвушка ходила совершенно унылая; только за два дня до отъѣзда, когда къ Асколовымъ заѣхалъ самъ Варбенинъ, чтобъ извѣстить о днѣ своего выѣзда изъ Петербурга, Вѣроча немного ожила. Отецъ ея будущихъ учениковъ отнесся къ ней очень ласково; подбодрилъ ее, говоря, что она будетъ жить у нихъ, какъ подъ крылышкомъ матери, что для нихъ она большое дитя, нуждающееся въ участіи. Послѣдніе два дня прошли въ приготовленіи къ отъѣзду. Вѣрочка ходила по магазинамъ, запасаясь всѣмъ необходимымъ въ дорогу. Асколовъ подарилъ ей хорошенькое портмоне съ пятьюдесятью рублями, которые молодая дѣвушка приняла не безъ смущенія. Даже Соня какъ будто жалѣвал Вѣрочку, дарила ей разныя бездѣлушки на память и помогала укладывать вещи.

(Продолженіе слѣдуетъ).

МАЗЕПА И КОЧУБЕЙ.

(Историческій очеркъ С. Терновскаго).

Въ МАЛОРОССІИ искони боролись разныя партіи, не только за внѣшнюю политику, но и за внутреннія дѣла; каждой хотѣлось держать въ своихъ рукахъ бразды правленія. Богатая плодородіемъ почвы, благопріятнымъ торговымъ положеніемъ, Малороссія не знала ни голодныхъ, ни тружениковъ, въ потѣ лица добывающихъ хлѣбъ свой; въ ней всѣмъ жилось привольно, даже роскошно, если бывали удачные набѣги на сосѣднія бусурманскія земли; нерѣдко отъ безпокойнаго народа доставалось—ляхамъ.

Вліяніе Москвы росло въ Малороссіи постепенно, но прочно, чему особенно помогало единство вѣры, больше даже, чѣмъ единство племени и родство языка. Ко времени Петра Великаго Малороссія считалась уже составною частью государства не только на бумагѣ, но и въ дѣйствительности, хотя за нею были сохранены многочисленныя вольности и привиллегіи. Тѣмъ не менѣе было въ странѣ и много недовольныхъ Москвою и московскими порядками. Взоры этихъ недовольныхъ естественно обращались въ сторону Польши, забывая, что въ ней вольны и даже своевольны были паны, а хлопы были въ положеніи рабовъ. Всякому, кто стремился властвовать въ Малороссіи, необходимо было считаться съ этими теченіями, требовалось быть не только военачальникомъ, но и администраторомъ, и ловкимъ дипломатомъ.

Образцомъ такого человѣка былъ Мазепа. Получивъ польское воспитаніе, побывавъ за границею, долгіе годы проведя при дворѣ короля Яна-Казиміра, котораго онъ былъ однимъ изъ довѣреннѣйшихъ лицъ, Мазепа по своему образованію былъ головою выше всѣхъ своихъ земляковъ. Обладая отъ природы громаднымъ умомъ, пріобрѣтя среди польскаго двора законченныя познанія по части лести, низкопоклонничества и хитрости, Мазепа, когда ему вслѣдствіе придворныхъ интригъ пришлось бѣжать отъ двора,—легко съумѣлъ войти въ довѣріе къ гетману Дорошенкѣ, которому отплатилъ черною неблагодарностью; затѣмъ онъ поступилъ также и по отношенію къ Самойлову, котораго оклеветалъ и низложилъ, хотя, благодаря его содѣйствію, и занималъ высшую должность генеральнаго эсаула. Заслуживъ себѣ довѣріе Москвы доносами на ея воображаемыхъ враговъ, Мазепа подъ давленіемъ князя В. В. Голицына былъ, наконецъ, самъ назначенъ въ гетманы. Давнишняя мечта была осуществлена, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ головѣ честолюбиваго гетмана зароились новые планы о достиженіи полной самостоятельности, о скипетрѣ и коронѣ. Но для этого нужно было ждать вѣрнаго случая, а до той поры лукавить, прикидываться вѣрнымъ Россіи, заигрывать съ Польшею и крымскимъ ханомъ. Не мало хлопотъ возбуждали и близкіе люди, и приспѣшники: по опыту зная, какую силу имѣютъ доносъ и клевета, Мазепа своихъ друзей остерегался еще больше, чѣмъ открытыхъ враговъ.

Среди войсковой знати первое мѣсто послѣ гетмана занималъ его другъ и кумъ, генеральный судья Кочубей. Они оба были давнишними пріятелями, вмѣстѣ служили у Дорошенки, потомъ у Самойловича, котораго свергли совмѣстными усиліями; они породнились, Мазепа крестилъ у Кочубея дочь Матрену, другая дочь его Анна вышла замужъ за племянника Мазепы. Два обстоятельства неожиданно порвали эту дружбу: одно—личное дѣло Кочубея, другое — дѣло общественное, народное.

Мазепа, никогда не отличавшійся ни нравственностью, ни готовностью умѣрять свои сластолюбивыя страсти, прельстился необыкновенною красотою своей крестницы Матрены, или Мотри, и ласками, и лестью сманилъ ее къ себѣ, покрывъ позоромъ и дѣвушку, и всю ея семью. Кочубей не смогъ спокойно перенести нанесенную обиду и поклялся отомстить обидчику. Не смилостивило его гнѣва и возвращеніе подъ родительскій кровъ ненаглядной любимицы, не помогло и раскаяніе самаго Мазепы, устыдившагося своего поступка. Тѣмъ не менѣе приходилось глубоко въ сердцѣ затаить злобу: силенъ и властенъ былъ соперникъ.

Къ личному оскорбленію вскорѣ присоединилось и исполненіе долга присяги. До Кочубея дошли вѣсти, что Мазепа замышляетъ нарушить вѣрность Царю и Россіи и продать родину полякамъ. Это было то тяжелое для Петра время, когда, поглощенному осуществленіемъ грандіознаго плана преобразованія Россіи, ему приходилось вести упорную борьбу со шведами и притомъ борьбу не всегда побѣдоносную. Мазепа разсчиталъ, что Карлъ XII будетъ ему самымъ подходящимъ союзникомъ для нанесенія Россіи смертельнаго удара, отъ котораго она не сможетъ справиться.

Войдти съ нимъ въ сношеніе, составить уговоръ съ Польшею Мазепѣ удалось съ соблюденіемъ строгой тайны. Но когда дѣло дошло до выполненія второй части задачи, до привлеченія на свою сторону казацкаго войска, то гетманъ натолкнулся на неожиданныя трудности. Дѣйствуя съ необыкновенною осторожностью, онъ постоянно намекалъ на задуманные планы ближайшимъ начальникамъ и полковникамъ, тщательно выбирая довѣренныхъ людей. Кочубей одинъ изъ первыхъ провѣдалъ про тайну и, побуждаемый жаждой мести, а также страшась за будущность казацкую, рѣшился вмѣстѣ съ своимъ единомышленникомъ, полтавскимъ полковникомъ Искрою открыть заговоръ Петру, но, къ сожалѣнію, они не имѣли въ своихъ рукахъ фактическихъ данныхъ. На Мазепу бывало уже столько завистливыхъ доносовъ, любимецъ Петра, Меньшиковъ, такъ къ нему благоволилъ, что не было дано надлежащей вѣры и доносу Кочубея.

Мазепа узналъ о грозившей опасности и послалъ схватить Кочубея и Искру, но они успѣли скрыться. Только по приглашенію Головкина, которому было поручено разслѣдовать дѣло, Кочубей и Искра отправились въ Смоленскъ, а оттуда въ Витебскъ, гдѣ находился тогда Головкинъ, и лично очень расположенный къ Мазепѣ, а еще больше желающій подслужиться къ его покровителямъ. Судъ былъ съ пристрастіемъ. Пыткѣ плетьми были подвергнуты всѣ участники доноса: Кочубей, Искра и ихъ пособники. Престарѣлый Кочубей не устоялъ и отрекся отъ своего доноса, назвавъ его лживымъ и сочиненнымъ изъ чувства личной ме ти. Дальнѣйшая участь Кочубея и Искры, осужденныхъ на смерть, была предоставлена рѣшенію невинно оклеветаннаго гетмана, который упорно настаивалъ на присылкѣ виновныхъ для суда и расправы въ Малороссію, въ которой, какъ онъ писалъ Головкину, ходятъ тревожные слухи, что Кочубей обласканъ царемъ и вернется гетманомъ на смѣну его, Мазепы, столь преданнаго царскому величеству.

Несчастныхъ осужденныхъ отправили къ Мазепѣ. 11-го іюля 1708 года привезли ихъ въ гетмановскій обозъ, находившійся въ Борщаговкѣ, въ восьми миляхъ отъ Бѣлой Церкви. На слѣдующій день была всенародно прочтена грамота объ осужденіи на смерть виновныхъ за ложный доносъ на вѣрнаго гетмана. Кочубей еще разъ былъ подвергнутъ допросу объ имуществѣ, а черезъ день была назначена самая казнь. 14-го іюля рано утромъ преступники были выведены передъ собраніе всего запорожскаго войска и громадной, сошедшейся со всѣхъ сторонъ народной толпы. Посреди круга высилась плаха... Вновь были прочитаны вины злодѣевъ, а затѣмъ совершилось надъ ними правосудіе людское, казавшееся въ тотъ часъ правильнымъ..

Отъ подобныхъ роковыхъ ошибокъ свободно рѣдкое правленіе, тѣмъ болѣе онѣ извинительны для того отдаленнаго времени, когда на очереди были высшіе вопросы, быть или не быть „новой" Россіи.

ЛОШАДИНЫЙ ПРАЗДНИКЪ.

Къ ЧИСЛУ остатковъ глубокой старины слѣдуетъ отнести сохраняющійся еще во многихъ мѣстахъ въ Поволжьѣ и восточной части Европейской Россіи народный обычай чествовать 18-го августа память Св. Фрола и Лавра, какъ покровителей лошадей. Въ этотъ день поселяне приводятъ лошадей къ церкви, служатъ молебны съ водосвятіемъ и потомъ ихъ лошадей окропляютъ св. водою; для большаго торжества въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ при этомъ украшаютъ лошадей лентами и цвѣтами. Съ достовѣрностью нельзя опредѣлить, когда и какъ установился этотъ обычай. Между тѣмъ изъ народныхъ поговорокъ и примѣтъ относительно дня памяти Св. Фрола и Лавра видно, что народъ весьма уважаетъ этотъ день; по народному повѣрью, день памяти названныхъ святыхъ—„лошадиный праздникъ; кропятъ лошадей на Фрола и Лавра; на лошадяхъ не работать, чтобъ падежа не было. Сѣй озимь отъ Преображенія до Фрола, чтобъ не было фроловыхъ цвѣтиковъ; съ Фрола и Лавра осенніе утреники; съ Фролова дня засиживаютъ (т. е. работаютъ при огнѣ) ретивые, а съ Семена (т. е. 1-го сентября)—лѣнивые".—Многіе подобные обычаи и повѣрья объясняются тѣмъ, что послѣ введенія христіанства наши предки свои языческія представленія о богахъ пріурочили къ памяти тѣхъ христіанскихъ святыхъ, въ житіяхъ которыхъ находились черты, напоминавшія преданія о языческихъ богахъ. Дѣйствительно, у древнихъ русскихъ былъ богъ - покровитель скота — „Волосъ"; но этого Волоса народъ смѣшалъ съ Св. Власіемъ, епископомъ Севастійскимъ, память котораго празднуется 11-го февраля; поводомъ къ этому, безъ сомнѣнія, послужило главнымъ образомъ сказаніе о томъ, что Св. Власій найденъ былъ въ пустынѣ, окруженный звѣрями, какъ его изображали всегда (въ особенности въ старину) на иконахъ; замѣтимъ еще, что во многихъ мѣстахъ коровъ называютъ „власьевнами"; но почему именно Св. Фролъ и Лавръ—покровители лошадей, остается неразъясненнымъ, хотя повѣрье это идетъ еще отъ глубокой древности. Достовѣрно извѣстно, что у славянъ не было между богами спеціальнаго покровителя лошадей; въ житіи вышеупомянутыхъ святыхъ также нѣтъ ничего, что могло бы подать поводъ считать ихъ покровителями лошадей; по роду занятій своихъ святые эти были—каменотесами. Но что чествованіе Св. Фрола и Лавра, какъ покровителей лошадей, очень древнее, на это указываетъ древняя икона этихъ святыхъ, находящаяся въ Новгородской церкви, посвященной ихъ же памяти. Церковь эта находится на Софійской сторонѣ на Легощинской улицѣ. Первоначальная церковь существовала еще въ началѣ XIV в.; но, по разрушеніи ея бурею, построена нынѣшняя въ 1379 г. На этой иконѣ Св. Фрола и Лавра, оба св. мученика изображены ѣдущими на коняхъ: св. Фролъ на бѣломъ, а св. Лавръ на красномъ; внизу иконы представлено множество лошадей.

Н. Ш—евъ.

КЪ РИСУНКАМЪ.

Среди друзей.

Эта маленькая дѣвчурка, обязанная стеречь ягнятъ и вмѣсто того утомленная зноемъ и заснувшая вмѣстѣ со своимъ неизмѣннымъ спутникомъ, лохматымъ щенкомъ, очень мила и какъ-бы сфотографирована художникомъ съ натуры, что и составляетъ особенное достоинство этого безпретенціознаго жанра.

Пикникъ.

Время грибовъ и ягодъ и послѣдніе ясные дни лѣта манятъ въ поле, куда-нибудь подальше отъ города, гдѣ можно раскинуться на травѣ, побѣгать въ горѣлки, посмѣяться шумнымъ безпечнымъ смѣхомъ, и вотъ молодежь устраиваетъ незатѣйливый „пикникъ". Закуски, пиво и вино, самоваръ и кофейникъ, все захвачено съ собой и стоитъ только отыскать удобное для завтрака мѣсто, чтобы началось молодое искреннее веселье.

Амазонка.

Съ приближеніемъ весны и осени входитъ ежегодно въ моду въ Петербургѣ „Стрѣлка" — „Пуантъ" Елагинскаго острова и начинаются катанья туда всякаго бомонда", ѣздящаго смотрѣть, „какъ заходитъ солнце". Разумѣется, среди десятковъ экипажей съ зѣвающими отъ скуки свѣтскими людьми являются и эти традиціонныя амазонки, которыхъ занимаетъ не столько верховая ѣзда, сколько красивый костюмъ: онъ имъ къ лицу, и онѣ довольны...

Непріятное открытіе.

Времена директоріи въ полномъ разгарѣ, — и едва-ли при старой французской монархіи Парижъ отличался большими щегольствомъ, роскошью, грабежомъ и разгуломъ. Всякіе „щеголихи" и „невообразимые" наперерывъ другъ передъ другомъ изумляютъ всѣхъ своими костюмами—пестрыми фраками, сапогами съ кистями, затѣйливыми трехуголками, платьями почти безъ лифовъ, кисейными юбками, то черезчуръ короткими, то съ волочащимися шлейфами. Въ это-то легкомысленное время ухаживать за нѣсколькими женщинами разомъ, имѣть разомъ нѣсколькихъ возлюбленныхъ, обманывать всѣхъ, все это считалось не порокомъ, а особеннымъ шикомъ, особеннымъ признакомъ свѣтскости. Но среди разгульной молодежи тогда, какъ и теперь, конечно, были и сердца, проникавшіяся глубокой любовью, пылавшія отъ негодованія при видѣ обмана. Такимъ негодованіемъ полно сердце этой дѣвушки, укрывшейся за статуею „похищеніе сабинянокъ" и видящей, какъ клянется въ любви какой-то щеголихѣ тотъ, кто еще наканунѣ клялся любить вѣчно только ее одну... Она хватается за сердце, и изъ ея груди готовъ вырваться мучительный крикъ, не смотря на то, что ее могутъ услышать и вышутить посторонніе люди, которые, конечно, осмѣютъ эту „наивную простушку", эту „деревенскую дурочку", требующую вѣрности въ любви.

Дѣти, раздающія милостыню.

Кто изъ интересующихся живописью не знаетъ имени художника Людвига Кнауса? Это имя давно сдѣлалось однимъ изъ самыхъ популярныхъ именъ не только въ Германіи, но и въ другихъ странахъ свѣта. Его „Гусятница", „Дѣвочка и гуси", „Капризная натура", „Уборная артистовъ" и сотни другихъ картинъ облетѣли въ копіяхъ и гравюрахъ весь міръ. Наши постоянные читатели знакомы почти со всѣми лучшими произведе-

ніями этого мастера. Особенно симпатиченъ Л. Кнаусъ тамъ, гдѣ его кисть изображаетъ дѣтей, которыхъ онъ хорошо знаетъ и горячо любитъ. Одною изъ такихъ прелестныхъ по разнообразію дѣтскихъ типовъ картинъ является то новое произведеніе А. Кнауса, копію съ котораго мы даемъ въ настоящемъ нумерѣ нашего журнала въ видѣ большой гравюры.

Лордъ Гладстонъ.

За англійскими выборами слѣдила съ напряженнымъ вниманіемъ вся Европа, и вѣсть о побѣдѣ 83-хъ лѣтняго вождя либераловъ была встрѣчена почти повсюду съ удовольствіемъ. Правда, что въ международныхъ отношеніяхъ никто не ждетъ какихъ-нибудь перемѣнъ, но новое вступленіе Гладстона во власть возвѣщаетъ новую симпатичную внутреннюю реформу, о необходимости которой Гладстонъ не переставалъ громко говорить за послѣдніе годы — дарованіе самоуправленія находящейся подъ тяжелымъ гнетомъ Ирландіи, такъ называемый home-rule. Прежнее троекратное пребываніе Гладстона во главѣ правительства, какъ извѣстно, ознаменовалась рядомъ въ высшей степени важныхъ реформъ въ родѣ введенія обязательнаго обученія въ общинныхъ школахъ Англіи, уничтоженія торговли мѣстами въ арміи и пр. Всѣмъ памятна еще агитація Гладстона по болгарскому вопросу, его рѣчи и письма о болгарскихъ ужасахъ. Девизомъ Гладстона было всегда „законность и правда", а его программа исчерпывалась словами: „нужно освобождать". Проводя свои взгляды, Гладстонъ не прибѣгалъ къ какому-нибудь насилію. Онъ заставлялъ склоняться на свою сторону только могуществомъ своего краснорѣчія въ палатѣ общинъ и на митингахъ подъ открытымъ небомъ. Въ частности въ иностранной политикѣ Гладстонъ первый осуществилъ на дѣлѣ мысль о рѣшеніи международныхъ недоразумѣній третейскимъ судомъ и передалъ на такой судъ споръ Англіи съ С. Американскими Соединенными Штатами.

Одной изъ основныхъ чертъ характера Гладстона является его религіозность, унаслѣдованная имъ отъ матери. Отъ своего отца, ливерпульскаго хлѣботорговца-милліонера, шотландца родомъ, онъ наслѣдовалъ въ свою очередь дѣловой умъ и замѣчательную энергію. Образованіе Вильямъ Гладстонъ получилъ въ оксфордскомъ университетѣ, и тамъ еще въ студенческомъ клубѣ обнаружилъ свой ораторскій талантъ. Но его первыя рѣчи были далеко не либеральнаго характера. Послѣ окончанія курса и серьезнаго изученія Библіи, классиковъ и математики Гладстонъ хотѣлъ сдѣлаться священникомъ (теперь одинъ изъ его сыновей священникъ), но отецъ заставилъ его выйти на политическое поприще, и уже 25-ти лѣтъ онъ былъ „лордомъ казначейства".

Послѣ 26-лѣтней политической дѣятельности Гладстонъ рѣзко измѣнилъ свои взгляды и сдѣлался либераломъ, убѣдившись, что именно либеральныя реформы приносятъ пользу странѣ. Попавъ въ 1851 году въ Италію, когда тамъ производились многочисленныя казни и происходили всѣ ужасы политическихъ преслѣдованій, Гладстонъ окончательно убѣдился

ТОВАРИЩЕСТВА „ГИГІЕНА"

ПУДРА, роскошнаго запаха, незамѣтна на лицѣ.

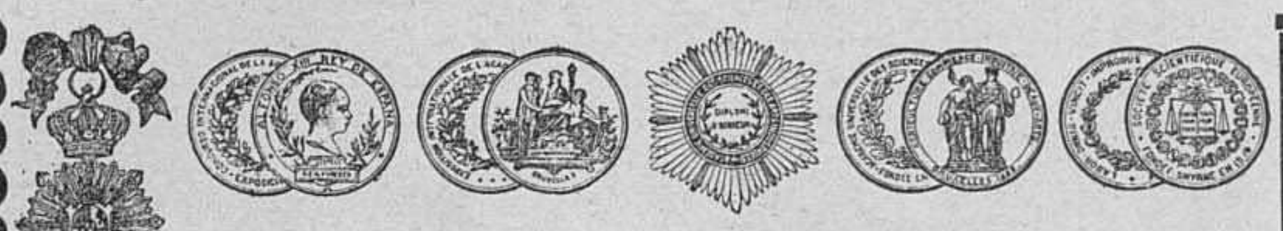
ОДЕКОЛОНЪ, освѣжающій, высшаго достоинства.

СТИРОНОВАЯ ЖИДКОСТЬ благовонная, для освѣженія комнатъ.

МЫЛО ВАЗЕЛИНЪ

Оптовая продажа для всей Россіи предоставлена конторѣ С.-Петербургской ТЕХНО-ХИМИЧЕСКОЙ Лабораторіи

С.-Петербургъ, Площ. Александр. 9. Москва, Никольская, д. Шереметева.



С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ КОСМЕТИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ

А. ЭНГЛУНДЪ.

Фирма премирована на Европейскихъ выставкахъ золотыми медалями и высшими знаками отличія.

!!! ДАМСКОЕ МЫЛО !!!

Для нѣжности и мягкости лица, наилучшихъ запаховъ: опопонаксъ, магнолія, роза, геліотропъ, персидская сирень, фіалка и динора букетъ. Цѣна за большой кусокъ только 25 коп.

КОСМЕТИЧЕСКІЕ СПЕРМАЦЕТОВЫЕ ЛИЧНЫЕ УТИРАЛЬНИКИ Косметика А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается чистою, нѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра. Они единственное вѣрное средство для предупрежденія загара; зимой они необходимы противъ накожныхъ трещинъ, происходящихъ отъ холода; также служатъ освѣженіемъ раздраженной кожи дурнымъ воздухомъ въ театрахъ, салонахъ и проч. Въ каждой пачкѣ по 12 утиральниковъ. Цѣна 60 к. за пачку, съ пересылкою не менѣе двухъ пачекъ 2 руб., 4 пачки 3 руб.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особое вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи.

Главный складъ. ЭНГЛУНДЪ. СПБ. Бассейная улица, д. 2.

ЭЛЕОПАТЪ Пр. КИНУНЕНЪ

ДЛЯ ВОЛОСЪ. ЭЛЕОПАТЪ Кинунена находится для продажи во всѣхъ больш. аптек. и космет. магазинахъ. Цѣна фл. содерж. 120 грамъ 1 р. 50 к. безъ перес.

Провизоръ Кинуненъ.

Просятъ обращать вниманіе на клеймо въ самомъ стеклѣ каждаго флакона. Провизоръ Кинуненъ

Главный складъ: Демидовъ пер., № 1.

01 № 1282 (22—22).

НОВОСТЬ

НАРОДНЫЙ ГАРМОНИФЛЮТЪ очень легкій для игры и самый дешевый инструментъ съ полутонами 2-хъ окт. 5 р., 3-хъ окт. 12 р., 4-хъ окт. 18 р. Ножныя педали къ нимъ по 5 руб. Самоучитель 75 коп.

ГАРМОНІИ самыхъ лучшихъ и различныхъ сортовъ рекомендуетъ

І. Ф. МЮЛЛЕРЪ.

Москва, Петровка, д. Волкова. Требуйте № 1326 Иллюст. Прейсъ-Курантъ. (3—3)

ОРУЖЕЙНЫЙ магазинъ и мастерская существующіе съ 1794 года.

В. В. ЛЕЖЕНЪ.

С.-Петербургъ, Казанская, № 42.

ВЫСШІЯ НАГРАДЫ НА МНОГИХЪ ВЫСТАВКАХЪ:

РЕКОМЕНДУЕТЪ СЪ ГАРАНТІЕЙ БОЯ:

Гужья шомпольныя одноствольныя отъ 6 р. 50 к.
„ „ двуствольныя „ 11 р. — „
„ центральныя одноствольныя „ 15 р. — „
„ „ двуствольныя „ 30 р. — „
Штуцера кал. 12 подъ пулю „Экспрессъ". . . . . „ 75 р. — „

Прейсъ-куранты иллюстрированные высылаются за 40 коп. почтовыми марками.

№ 1276 (10—9).

ТОЛЬКО 4 Р. 90 к.; 2 за 9 р. 55 к. 3 за 13 р. 90 к.

ПРЕЛЕСТНОЕ 56-ой ПРОБЫ ЗОЛОТОЕ КОЛЬЦО съ искусств. ПРЕВОСХОДНЫМЪ БРИЛЛІАНТОМЪ.

Пересылаю наложеннымъ платежемъ. БАЗАРЪ МАРОКЪ. С.-Петербургъ, Невскій просп., № 20 Ж.

Методика нов. языковъ амер. разг. мет. препод. капит. Ечиначъ 45 коп. кн. маг. „Нов. Вр." „Стасюлевича" 5 л. 28-ю друг.

ТУАЛЕТНОЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ДАМЪ. Употребляется для мытья кожи, лица и рукъ.

Способъ употребленія:

При приготовленіи этого бальзама главное вниманіе обращено на то, чтобы въ составъ онаго вошли исключительно вещества, не оказывающія дурного вліянія на кожу.

Цѣна флакону 1 р. 65 к.; бензоевое мыло 35 к. и 50 к. кусокъ; Опо-помада (лучше кольдъ-крема) 1 руб.

Упаковка и пересылка въ Европ. Россіи 70 к., въ Азіатской 1 руб.

Главный складъ для всей Россіи у

БЕРЕЗОВЫЙ БАЛЬЗАМЪ Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ. В. АУРИХА,

въ С.-Петербургѣ, Колокольная, № 18—19.

Имѣется во всѣхъ парфюмерныхъ и аптекарскихъ магазин. и въ нѣкоторыхъ аптекахъ Россіи.

ГАРМОНІИ

разныхъ конструкцій и рисунковъ, отличающихся изящной работой, чистотой и мелодичностью звука и прочностью, за которыя имѣю массу лестныхъ отзывовъ и благодарностей отъ многочисленныхъ моихъ покупателей.

РУССКІЯ сотни сортовъ на разныя цѣны.

НѢМЕЦКІЯ однорядныя: по 1 р. 75 к. 2 р. 2 р. 50 к. 3 р. 3 р. 50 к. 4 р. 4 р. 50 к. 5 р. 6 р. 7 р. 8 р. 9 р. 10 р. 11 р. 12 р. 15 р. и 18 руб.

ДВУХРЯДНЫЯ: по 7 р. 7 р. 50 к. 8 р. 8 р. 50 к. 9 р. 10 р. 11 р. 12 р. 13 р. 14 р. 15 р. 17 р. 18 р. 20 р. 22 р. 24 р. 25 р. 28 р. 30 р. 35 р. и дороже.

ТРЕХРЯДНЫЯ: по 30 р. 35 р. 40 р. и 50 руб.

ХРОМАТИЧЕСКІЯ: по 25 руб.

Самоучители и ноты для нихъ: по 50 к. 75 к. и 1 р. за тетрадь, а также и другіе всевозможные музыкальные инструменты и принадлежности для нихъ, въ огромномъ выборѣ и по дешевымъ цѣнамъ предлагаетъ:

Торговый домъ и фабрика АНДРЕЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧЪ КУЛАКОВЪ.

Главная контора и склады: Садовая № 40. С.-Петербургъ, 40.

Прейсъ-курантъ съ точными рисунками и подробными цѣнами высылается БЕЗПЛАТНО.

№ 616

НОВОСТЬ! НОВОСТЬ!

ВАКСА „МОЛНІЯ" или ЛАКЪ

Для всякой обуви, резиновыхъ галошъ, сбруи и проч. Продается во всѣхъ аптекарскихъ магаз. и въ болѣе извѣстныхъ магаз., торгующихъ обувью. Гг. Иногороднимъ высылается пробная ½ дюж. почтою за 3 руб. изъ конторы В. Бартельсъ. М. Лубянка, д. Французской цер. въ Москвѣ.

Рекомендую военнымъ. Рекомендую путешествующимъ.

№ 1365 (3—2).

„ХВОЙНИКЪ" (Ephedra vulgaris).

Настоящая трава Кузьмича нынѣш. майс. сб., отбор. съ цвѣту. Желая привл. вним. публики, цѣну знач. уменьш. 1 ф. 50 к., 5 ф. по 45 коп., 10 ф.—35 к., 20 ф.—20 к., пудъ 6 р. и налож. платеж. (мел. марк.). Прил. способ. приготов. и употр. Ищу аген. Адр. Бузулукъ Самар. г. Складъ хв. Гурій Николаевичъ Кутеминскому. 01, № 2417.

ВСЯКОМУ НУЖНЫЕ въ настоящее время НАБРЮШНИКИ

Предохраняющіе желудокъ отъ простуды: фланелевые красные 90 коп. Двойные красн. или бѣл. 1 р. 50 к. 1 р. 75 к. Эгерскіе самые практичные 2 руб. и 2 руб. 25 коп. Вязаные 1 руб. 50 к. и 1 руб. 75 коп. Пересылка 20 коп. за шт. При выпискѣ 3 шт. на счетъ маг.

Въ магазинѣ Ю. ГОТЛИБЪ.

По Владимірской, д. 2

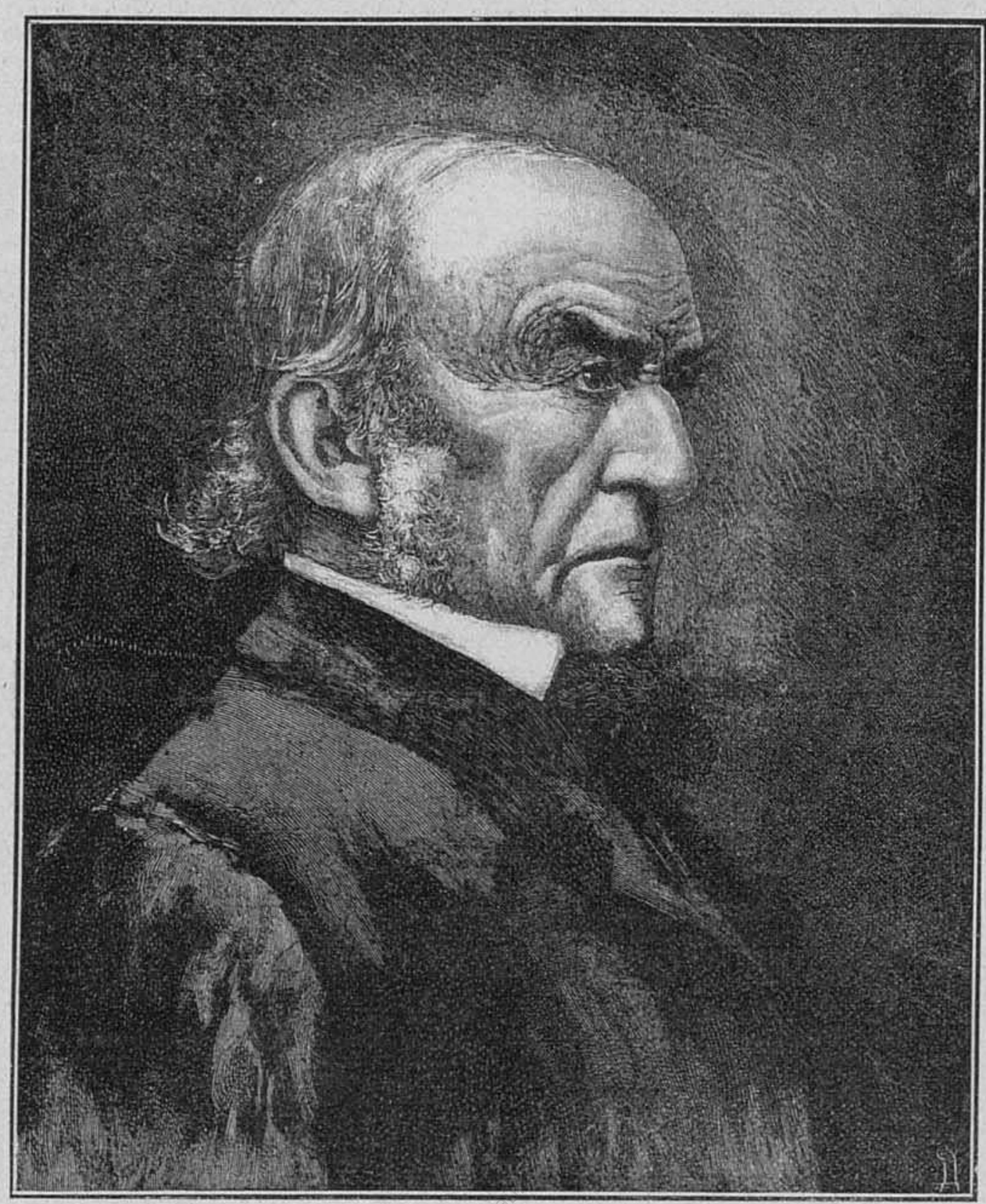
АРМИНЪ нов. венгер. помада для холи и мягкости усовъ и бороды. Цѣна ½ бан. 1 р. ½ бан. 50 к., за пересылку полагается 40 к. высылается налож. платежомъ. Продается во всѣхъ аптекар. и космет. маг. Россіи. Главный складъ: Магазинъ Г. Пюпа, Пассажъ, № 52, Спб. Помнить Арминъ.

въ значеніи политической свободы и въ своихъ „Письмахъ къ лорду Эбердину“ охарактеризовалъ дѣятельность неаполитанскаго правительства, „какъ отрицаніе Бога, возведенное въ систему управленія“. Этими своими письмами Гладстонъ ускорилъ объединеніе свободной Италіи. Свою рѣчь о турецкихъ звѣрствахъ въ Болгаріи Гладстонъ заключилъ такими словами: „Если Англія изъ зависти позволитъ себѣ помѣшать освобожденію этихъ народовъ, ей остается только ожидать праведнаго суда изъ рукъ Всевышняго“. Рѣчь эта вызвала шумное одобреніе слушателей и признательность всей дорожащей своимъ христіанскимъ званіемъ Европы.

Гладстонъ не только первоклассный ораторъ, но и замѣчательный финансистъ и про него сложилось мнѣніе, что онъ заботится только о церкви и финансахъ. Но мнѣніе это слишкомъ односторонне. Гладстонъ заботится еще очень и очень о многомъ. Между прочимъ, онъ принимаетъ дѣятельное участіе и въ прессѣ, и его критическія статьи по политическимъ и литературнымъ вопросамъ обращаютъ на себя общее вниманіе.

Несмотря на свои 83 года, Гладстонъ еще замѣчательно бодръ, какъ засвидѣтельствовали, между прочимъ, и его недавнія поѣздки для произнесенія рѣчей и самое произнесеніе речей подъ открытымъ небомъ. На вопросъ, чему обязанъ Гладстонъ своею бодростью, приходится отвѣтить ссылкою на его умѣнье спать и на физическія упражненія. Любимымъ занятіемъ Гладстона, за которое его прозвали старымъ дровосѣкомъ, является ежедневная рубка дровъ. Сну Гладстонъ отводитъ въ своемъ жизненномъ режимѣ самое важное мѣсто. „Во время самыхъ опасныхъ политическихъ кризисовъ, говорилъ онъ про себя, я изгоняю изъ головы всѣ текущія дѣла, когда иду спать, и не думаю о нихъ до утра“. Семь часовъ — вотъ норма гладстоновскаго сна. Въ пищѣ и питьѣ этотъ великій старецъ отличается необыкновенной умѣренностью. Всѣ свои свободныя минуты онъ проводитъ въ своемъ „святилищѣ“, т. е. въ своей библіотекѣ, состоящей изъ болѣе, чѣмъ 1,200 томовъ сочиненій богословскихъ и твореній Гомера, Данте, Шекспира и пр. Кромѣ увлеченія книгами и рубкою дровъ— Гладстонъ не знаетъ другихъ увлеченій; онъ врагъ азартныхъ игръ и куренія табаку. Таковъ въ слишкомъ общихъ чертахъ тотъ великій политическій дѣятель, портретъ котораго мы помѣщаемъ въ настоящемъ номерѣ.

СОВРЕМЕННЫЕ ДѢЯТЕЛИ.



Лордъ Гладстонъ.

За ред.-изд. С. Добродѣевъ.

СКРИПКИ

въ 2, 4, 6 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50 60, 75, 100 р. и дор.

СМЫЧКИ ДЛЯ НИХЪ въ 50 к., 1, 1 р. 50 к., 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 30 руб.

ФУТЛЯРЫ въ 3 р. 50 коп., 5, 7, 10, 15, 25 и 40 руб.

СКРИПКИ 3/4, 1/2 и 1/4 величины для дѣтей по тѣмъ-же цѣнамъ.

Школа Баганца въ 1, 2 р. 50 к. и 3 р.

Альты и віолончели

ГИТАРЫ

въ 3, 5, 7, 10, 15, 20, 25, 30, 40, 50 р. и дор. (отъ 7 р. и дор. съ механизмомъ для струнъ).

Школы по 1, 1 р. 50 к. и 8 р.

Ноты въ дешевыхъ изданіяхъ.

Пересылка на счетъ покупателя. Новый иллюстрированный прейсъ-курантъ—безплатно.

По полученіи задатка приблизительно 1/3 стоимости, требуемое высылается съ наложеннымъ платежемъ на остальную сумму.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

ГЛВНОЕ ДЕПО музыкальныхъ инструментовъ и нотъ. С. Петербургъ. Б. Морская, № 34 и 40. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина.

01. 803.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ РОССІИ У ВАСИЛІЯ АУРИХЪ. С.-ПЕТЕРБУРГЪ. Колокольная д. 19/10

НАСТОЯЩЕЕ БЕНЗОЕВОЕ МЫЛО

ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАРСКИХЪ И ПАРФЮМЕРНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ.

Д-РА ЛЕНГИЛЯ ВЪ ВѢНѢ

01 № 1367 (20—2).

Главное депо часовъ

Эд. Бурхардъ.

Спб. Гороховая ул., у Краснаго моста, № 17. Отдѣленіе: Вознесенскій пр., у Синяго моста, д. № 3.

Большой выборъ всевозможныхъ часовъ лучшихъ фабрикъ, по самымъ умѣрен. цѣнамъ:

Никелевые . . . . . отъ 6 р. 50 к. до 15 р.
Стальные (черные) . . . 10 р.— „ „ 20 р.
Серебряные мужскіе и дамскіе . . . . . 12 „ — „ „ 75 р.
Золотые мужскіе . . . . 40 „ — „ „ 500 „
Золотые дамскіе . . . . 25 „ — „ „ 100 „
Регуляторы 2-хъ недѣльнаго завода . . . . . 17 „ — „ „ 65 „
Будильники . . . . . 4 р. 50 к. „ 25 „

Гг. Иногороднимъ высылаю наложеннымъ платежомъ. Прейсъ-куранты высылаю безплатно. Карманные часы высылаются почтой на счетъ моего депо.

№ 1239 (17—17).

ПРЕПОДАЮ ПИСЬМЕННО

ПОЛНАЯ ГАРАНТІЯ ЗА УСПѢХЪ ПИСЬМЕННАГО ОБУЧЕНІЯ.

ВПОЛНѢ ЗАМѢНЯЮЩЕЕ УСТНОЕ ПРЕПОДАВАНІЕ.

ВЪ 10 УРОКОВЪ

ДУРНОЙ ПОЧЕРКЪ ИСПРАВЛ. НА КРАСИВОЕ БЕГЛОЕ КОНТОРСК. ПИСЬМО

ОСНОВАТЕЛЬН. ОБУЧЕНІЕ ДВОЙНОЙ ИТАЛЬЯНСКОЙ БУХГАЛТЕРІИ

Москва, Покровка, домъ Бутиковой. А. С. Шиманскій.

ИНОГОРОДНИМЪ ИНОГОРОДНИМЪ

НА ОТВѢТЪ ПРИЛАГАТЬ МАРКУ.

Дозволено цензурою. Спб., 19-го августа 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій., № 14.

присутствіи Его Высочества, и объ утвержденіи проекта еще одного памятника Царю-Освободителю. На этотъ разъ памятникъ будетъ устроенъ въ Казани противъ университета. Проектъ выработанъ академикомъ В. О. Шервудомъ. На высокомъ гранитномъ четырехугольномъ пьедесталѣ будетъ стоять бронзовая статуя Царя-Освободителя во весь ростъ, вышиною въ 5 аршинъ, съ непокрытою головою, въ общегенеральскомъ мундирѣ и въ шинели, накинутой на лѣвое плечо. Кругомъ пьедестала поставлены четыре бронзовые щита, на которыхъ перечислены знаменитыя дѣянія почившаго монарха, а по угламъ памятника—грифоны съ лавровыми вѣнками, соединенными между собою лавровыми вѣтками.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Число бенефисовъ на прошлой недѣлѣ увеличилось. Былъ бенефисъ, о которомъ уже давно возвѣщали нѣкоторыя газеты, какъ о чемъ-то грандіозномъ, изъ ряду вонъ выходящемъ. Но, по обыкновенію, гора родила мышь. Бенефиціантомъ былъ г. Гюнсбургъ, уже нѣсколько лѣтъ подрядъ не безъ успѣха собирающій дань съ петербургской публики повтореніемъ разныхъ оперетокъ, которыя иногда передѣлываются, впрочемъ, и на новый ладъ. Въ свой бенефисъ г. Гюнсбургъ преподнесъ публикѣ „закрытаго театра" оп. „Мева-ка" и пантомиму въ 3 акт. „Статуя Командора", а на садовой сценѣ въ это время упражнялись въ передачѣ „Цыганскихъ пѣсенъ въ лицахъ". Для начала же какая-то труппа, переодѣтая въ малороссійскій костюмъ, исполнила малороссійскія пѣсни съ цыганскимъ подергиваніемъ плечами и т. под. Впрочемъ, публика апплодировала и фальсифицированнымъ малороссамъ. Апплодировали не мало и самому г. Гюнсбургу. Но большая часть восторговъ такъ и осталась невыказанной. Бенефиціанта постигло несчастіе. Онъ упалъ и повредилъ себѣ ногу. Было-ли это паденіе какимъ-нибудь предзнаменованіемъ—не знаемъ, но только г. Гюнсбургу пришлось принимать припасенные подарки не при торжественной обстановкѣ, а газетнымъ рецензентамъ пришлось изъ своихъ отчетовъ сдѣлать скорбную повѣсть о паденіи г. Гюнсбурга. Носятся даже слухи, что за паденіемъ послѣдуетъ и удаленіе павшаго антрепренера съ аркадійской арены. Его мѣсто займетъ, какъ говорятъ, г. Пальмъ, но г. Гюнсбургъ изъ признательности къ благодѣтельнымъ россіянамъ намѣревается, какъ слышно, устроить „Аркадію" въ „Акваріумѣ". Отмѣчаемъ это не безъ прискорбія и чтобъ не пропустить главныхъ подробностей гюнсбургскаго бенефиса, упомянемъ въ заключеніе, что во второмъ часу ночи въ бенефисный день прошла по аркадійскому саду какая-то процессія дикарей съ факелами и пр. Нѣкоторые изъ нихъ пытались изобразить Наполеона I, Скобелева и пр., но ничего кромѣ изумленія публики не вызвали. Восторгались только нѣкоторые газетные рецензенты, да и то потому, должно быть, что судили по предположеніямъ, а ко время процессіи (погода была ужасно вѣтреная), чтобъ согрѣться, наводили справки о здоровьѣ г. Гюнсбурга.—Въ Акваріумѣ также состоялся бенефисъ—второй уже бенефисъ г. Энгеля. Хорошо составленная программа, участіе талантливаго солиста г. Бурместра и нѣсколькихъ пѣвицъ (г-жи Шау, Куза, Марина) содѣйствовала особенно хорошему настроенію акваріумской публики, среди которой г. Энгель пользуется вообще вполнѣ заслуженной признательностью. Бенефиціанту были поднесены золотые часы и другіе подарки.—Въ Павловскѣ въ качествѣ бенефиціанта выступилъ брюссельскій віолончелистъ г. Жакобсъ, исполнившій между прочимъ часть посмертнаго концерта Серве. Г. Жакобсъ получилъ рядъ цѣнныхъ подношеній.—Отъ лѣтняго сезона все ближе и ближе становится къ зимнему. Въ видѣ не совсѣмъ пріятнаго предвѣстника такой близости явилось напоминаніе дирекціи Императорскихъ театровъ, что съ театральныхъ билетовъ будутъ производиться особые сборы въ пользу вѣдомства Императрицы Маріи.

НЕКРОЛОГИ.

Обермиллеръ, Александръ Леонтьевичъ, лейбъ-хирургъ, т. с., непремѣнный членъ медиц. сов. и военно-мед. ученаго комит., инспект. врач. ч. мин. Импер. Дв., скончъ. 10-го августа отъ паралича сердца. Покойный — баденскій уроженецъ, впослѣдствіи принявшій подданство Россіи. По окончаніи курса въ медико-хирургической академіи въ 1853 г., А. Л. былъ опредѣленъ младшимъ ординаторомъ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя, находился съ академикомъ Н. И. Пироговымъ въ гор. Севастополѣ, во время осады его, съ 12-го ноября 1854 г. въ теченіе шести мѣсяцевъ, для оказанія пособія раненымъ и содѣйствія сестрамъ Крестовоздвиженской общины; въ воздаяніе трудовъ и самоотверженія, оказанныхъ во время осады Севастополя, награжденъ орденомъ св. Станислава 2-й ст. и серебряной медалью для ношенія въ петлицѣ на Георгіевской лентѣ. Въ 1863 г. пожалованъ въ почетные лейбъ-хирурги двора Его Величества, участвовалъ въ минувшей турецкой кампаніи 1877—1878 годовъ. Въ 1880 г. былъ помощникомъ управляющаго, а въ 1882 г., послѣ выхода въ отставку Т. С. Цыцурина—управляющимъ придворною медицинскою частію. Въ 1888 году при преобразованіи врачебной части переименованъ въ званіе инспектора врачебной части министерства Императорскаго двора. Покойному было всего 55 лѣтъ, и онъ былъ награжденъ высшими орденами: Александра Невскаго, Бѣлаго Орла, св. Владиміра 2-й ст. съ мечами и св. Станислава 2-й ст. съ Императорскою короною и мечами, и имѣлъ, кромѣ того, массу всевозможныхъ иностранныхъ орденовъ.

Гольмъ, Александръ Львовичъ, академикъ архитектуры, скончъ. въ Царскомъ Селѣ 9-го августа. Родомъ датчанинъ, покойный воспитывался въ нашей академіи художествъ. Званіе художника онъ получилъ въ 1871 году, а званіе академика въ 1879 году.

Франкини, Викторъ Антоновичъ, ген.-л. скончъ. въ Аббаціи, 72 л. отъ роду. Покойный былъ въ свое время нашимъ агентомъ въ Константинополѣ и затѣмъ въ Персіи; по присоединеніи къ Россіи Карской обл. онъ былъ первымъ карскимъ губернаторомъ. Послѣдніе годы онъ посвящалъ литературной работѣ.

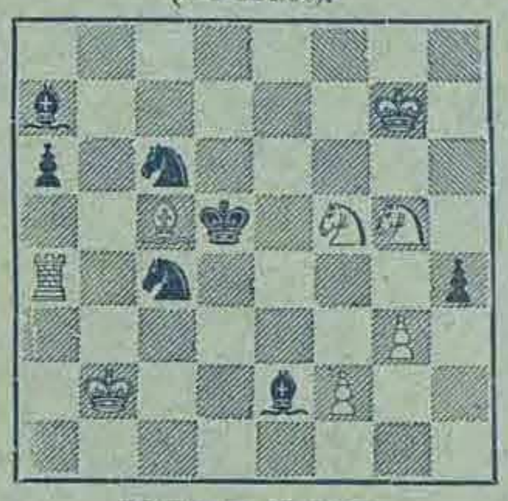
Гулькевичъ, Степанъ Макаровичъ, т. с., сенаторъ уголовнаго кассаціоннаго департамента правит-сен., скончъ. 60 л. отъ роду. По окончаніи курса въ 1851 г. въ московскомъ университетѣ со степенью кандидата юридическихъ наукъ, С. М. поступилъ на службу въ петербургскую палату государственныхъ имуществъ. Вмѣстѣ съ сенаторомъ Шаховымъ покойный ревизовалъ мировыя учрежденія въ смоленской и костромской губерніяхъ. Съ 1875 по 1877 г. Гулькевичъ занималъ должность прокурора казанской палаты и въ 1877 г. былъ назначенъ сенаторомъ, присутствующимъ въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ. Покойный велъ почти всѣ особенно сложныя и запутанныя дѣла. Такъ, ему принадлежитъ окончательное выясненіе злоупотребленій таганрогской таможни, дѣлъ кронштадтскаго банка, почтмейстера Пономарева и др.

Наукъ, Августъ Карловичъ, т. с., ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, скончъ. 3-го августа. Покойный родился 18-го сентября 1822 г. въ Ауэрштедтѣ, близъ Вѣны. Съ молодыхъ лѣтъ почувствовавъ влеченіе къ изученію древнегреческихъ и римскихъ классиковъ, онъ, по окончаніи гимназическаго курса, поступилъ въ университетъ въ Галле, гдѣ и занялся изученіемъ классической филологіи. Въ 1848 году А. К. пріѣхалъ въ Россію, гдѣ въ теченіе трехъ лѣтъ учительствовалъ, а затѣмъ, въ 1851 г., вернулся въ Германію. Его капитальные труды въ области классической филологіи обратили на себя вниманіе ученаго міра, и въ 1858 году онъ былъ приглашенъ нашею академіею наукъ адъюнктомъ по греческой и латинской филологіи, но уже въ маѣ 1861 года онъ былъ назначенъ ординарнымъ академикомъ. Въ теченіе 14-ти лѣтъ, а именно съ 1869 по 1883 г., А. К. Наукъ состоялъ также профессоромъ греческаго языка въ историко-филологическомъ институтѣ.

ШАХМАТЫ.

Задача № 28.

(*Po-Labi*).



Матъ въ 3 хода.

Рѣшеніе задачъ. № 20. (*Campbell*). 1.Ch2—g1,f7: e6; 2. Ф.h7—a7, Крd6: e5; 3. Фа7—d4×. *Вар.* 1..., Кр.d6: e5 (—e7); 2. Фh7: f7†, Кр.e5 (e7)—d6; 3.Ф×. *Вар.* 1..., f7—f5; 2 Фh7: f5 и т. д.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Пристань, стихотв. *В. Полочанина.*—Бабушка и внуки, разск. *К. Максимова.*—Стихотв. Изъ старыхъ и новыхъ испанскихъ поэтовъ. — Воръ у вора дубинку укралъ, разск. *Эмиля Золя.*—Гувернантка, разск. *О. Рота.*—Мазепа и Кочубей. (историч. очеркъ). *С. Терновскаго.*— Лошадиный праздникъ, *Н. Ш—ева.* — Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки: Среди друзей, съ карт. *Михетти.*—Пикникъ, ориг. рис. *А. Земцова.*—Казнь Кочубея, ориг. рис. *А. Чикина.*—Амазонка, ориг. рис. *А. Сафонова.*—Непріятное открытіе, съ карт. *Кеммерера.*—Дѣти, раздающія милостыню, съ карт. *Л. Кнауса.*—Лордъ Гладстонъ.

На обложкѣ: Иностранное обозрѣніе. — Внутреннее обозрѣніе.—Театръ и музыка.—Некрологи.—Шахматы.—Объявленія.

За редактора-издателя С. Добродѣевъ.

ДЕШЕВЫЕ И ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

ПОСТУПИЛО ВЪ ПРОДАЖУ ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ
ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Издано подъ редакціею извѣстнаго библіографа **П. В. Быкова. Три тома** (всего 1,030 страницъ). Съ портретомъ автора, факсимиле, снимками съ неизданныхъ его рукописей. **Двѣнадцать** отдѣльныхъ рисунковъ, изображающихъ выдающіяся сцены (рисунки отпечатаны въ **два** тона). Текстъ украшенъ 45-ю виньетками. Біографія написана по новымъ источникамъ.

ЦѢНА ЗА ТРИ ТОМА:

1) Въ обложкѣ **1** р. **50** к., съ пересылкой **2** р.
2) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ тисненіемъ, въ двухъ книгахъ (I томъ особо, а II и III-й вмѣстѣ) **2** р. **50** к., съ пересылкой **2** р. **75** к.
3) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ въ 3-хъ книгахъ (каждый томъ особо) **4** р. **50** к., съ пересылкой **5** р.

При заказѣ деньги высылаются не менѣе половины **впередъ**, а остальные могутъ быть уплочены при наложенномъ платежѣ.

Складъ: Спб., Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68—40.

Рекомендую новѣйшіе препараты высшаго качества изобрѣтенія

І. ГОЛЛЕНДЕРЪ.

Вазелиновое туалетное мыло	кус.	— р. 30 к.
Вазелиновая жирная пудра	кор.	— „ 60 „
Вазелиновый кольдъкремъ	бан.	— „ 35 „
Вазелиновая помада	бан.	— „ 35 „
Ландышевое молоко	фл.	1 р. — „
Шведскій зубной элексиръ	фл.	— „ 80 „
Шведскій зубной порошокъ	кор.	— „ 50 „
Шведская зубная паста	кус.	— „ 30 „
Шведская аммиак. вода	фл.	— „ 75 „

Получать можно во всѣхъ аптекарскихъ и косметическихъ магазинахъ Россіи.
Главный складъ: Демидовъ пер., № 1. Спб.

ГЛИЦЕРИНОВОЕ МЫЛО
НА БЕРЕЗОВОМЪ СОКУ.
Косметика **А. ЭНГЛУНДЪ.**
Для нѣжности лица. Цѣна **50** коп. **Остерегаться поддѣлокъ.** Требовать подпись **А. Энглундъ** красными чернилами. Получать можно во всѣхъ извѣстныхъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ торговляхъ Россійской Имперіи.
01. № 1328. (52—15).

1835—ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ НА БОЛЬШОЙ СЕМЕЙНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ—1892

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ).

ГОДОВЫЕ ПОДПИСЧИКИ ВЪ ТЕЧЕНІЕ ГОДА ПОЛУЧАТЪ:

ПЯТЬДЕСЯТЪ ДВА НУМЕРА, выходящихъ еженедѣльно, въ воскресенье, состоящихъ изъ ДВУХЪ—ТРЕХЪ листовъ большого формата, отпечатанныхъ на ТОНОВОЙ бумагѣ, съ 7—10 рисунками большого альбомнаго размѣра съ картинъ выдающихся художниковъ. Для сохраненія рисунковъ, нумера журнала разсылаются въ особой обертке.

КРОМѢ ТОГО, ПРИ ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА БУДЕТЪ ВЫДАНО

СТО ТРИДЦАТЬ ПЯТЬ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРИЛОЖЕНІЙ:

I. **ДВѢНАДЦАТЬ КНИГЪ** „Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія", выходящихъ въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 12—15 листовъ въ 8 д. (200—250 страницъ).

II. **ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Парижскихъ Модъ" съ рисунками, воспроизведенными по моделямъ извѣстнѣйшихъ модныхъ мастерскихъ въ Парижѣ и выходящихъ ДВА РАЗА въ мѣсяцъ.

III. **ДВАДЦАТЬ ДВА ОБРАЗЦА** „Дамскихъ изящныхъ рукодѣлій" (вышивки для бѣлья, платьевъ и костюмовъ: - суташью, шерстью, шелками, золотомъ и проч.)

IV. **ДВѢНАДЦАТЬ** выкроекъ въ натуральную величину съ костюмовъ, обращающихъ вниманіе своею практичностью и изяществомъ.

V. **ЧЕТЫРЕ НУМЕРА** „Образцовъ для выпиливанія" по новѣйшимъ и художественнымъ рисункамъ для выполненія разныхъ изящныхъ предметовъ, полезныхъ въ хозяйствѣ.

VI. **ДВѢНАДЦАТЬ** „Новѣйшихъ музыкальныхъ пьесъ" русскихъ и иностранныхъ композиторовъ для фортепіано и пѣнія (салонныя пьесы, романсы, танцы и проч.).

VII. **СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ**, отпечатанный въ нѣсколько красокъ и золотомъ въ орнаментѣ византійскаго стиля.

НОВЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ЖУРНАЛУ НА 1892 ГОДЪ:

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Жизнь и хозяйство". Популярно-научныя и практическія сообщенія по всѣмъ отраслямъ хозяйствовѣдѣнія: огородничество, цвѣтоводство, пчеловодство, птицеводство, воспитаніе домашнихъ животныхъ. Рецепты для заготовки въ прокъ разныхъ продуктовъ, кулинарныя, врачебныя и прочія свѣдѣнія, полезныя въ жизни и семьѣ.

ДВАДЦАТЬ ЧЕТЫРЕ НУМЕРА „Чтеніе для юношества" (съ иллюстраціями). Новѣйшіе разсказы, повѣсти, путешествія, физическіе и химическіе опыты (при домашнихъ средствахъ), отечествовѣдѣніе, исторія, зоологія, ботаника, игры, ребусы, загадки и проч.

ВЪ КОНЦѢ ГОДА КЪ ЭТИМЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ БУДУТЪ ВЫДАНЫ ИЗЯЩНЫЯ ОБЕРТКИ.

Въ числѣ ежемѣсячныхъ литературныхъ приложеній къ журналу «Живописное Обозрѣніе» за 1892 годъ, мы даемъ нашимъ читателямъ только **НОВЫЙ** интересный матеріалъ для чтенія, а потому и не обѣщаемъ подъ громкимъ названіемъ «безплатныхъ литературныхъ премій» никакихъ «Сборниковъ», представляющихъ въ сущности только перепечатку произведеній прежнихъ писателей, изъ коихъ нѣкоторыя отпечатаны уже въ дешевыхъ изданіяхъ, а остальныя появятся, по истеченіи срока авторской собственности, во множествѣ изданій, какъ это и было, напримѣръ, съ сочиненіями «М. Ю. Лермонтова» и друг.

ПРЕМІЯ НА ВЫБОРЪ ИЗЪ ТРЕХЪ НИЖЕСЛѢДУЮЩИХЪ:

1) **Главная премія**: художественный альбомъ изъ **пятнадцати** картинъ съ акварелей извѣстнаго художника **Н. Н. КАРАЗИНА**:

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ"

СОДЕРЖАНІЕ КАРТИНЪ: 1) Возвращеніе отъ Пасхальной заутрени. 2) Обозъ, застигнутый мятелью. 3) Охотники на привалѣ. 4) На рѣкѣ. 5) Выговоръ дочери. 6) Пиръ у князя Владиміра. 7) Схватка. 8) Гибель корабля. 9) Передъ грозой. 10) Послѣднія минуты бабушки. 11) Прогулка въ паркѣ. 12) Буря въ пустынѣ (самумъ). 13) Тройка (изъ Аркадіи). 14) Текинцы на соколиной охотѣ. 15) Снѣжки.

2) **Вторая премія** состоитъ изъ ДВУХЪ большихъ картинъ, отпечатанныхъ въ 28 красокъ, съ оригиналовъ извѣстнаго пейзажиста, Профессора Императорской Академіи Художествъ **Юлія Юльевича КЛЕВЕРА**:

1) „ЛУННАЯ НОЧЬ НА РѢКѢ" и 2) „ЗАКАТЪ СОЛНЦА ЗИМОЮ ВЪ ЛѢСУ"

Обѣ эти картины составляютъ pendants и выдаются одновременно.

3) **Третья премія**: большая картина, отпечатанная въ 22 краски, съ знаменитаго художественнаго произведенія Профессора Императорской Академіи Художествъ **Ѳ. БРУНИ**:

„МОЛЕНІЕ О ЧАШѢ"

Оригиналъ этой картины хранится въ Императорскомъ Эрмитажѣ и составляетъ одинъ изъ выдающихся шедевровъ христіанскаго творчества нашего вѣка.

Образцы главной преміи «РУССКАЯ ЖИЗНЬ и ПРИРОДА ВЪ КАРТИНАХЪ» можно видѣть во всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на наши изданія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ ПРЕЖНЯЯ:

НА ГОДЪ (съ доставкой въ Спб. и пересылкой по Имперіи) **8** руб. а полгода **4** руб. За границу на годъ **14** руб.

НА ГОДЪ: Безъ доставки въ Спб. **6** руб. **60** коп. Съ преміей **7** руб.

БЕЗЪ ДОСТАВКИ для московскихъ жителей подписка принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Н. ЛИДЕРТЪ (Б. ПОСТЪ). МОСКВА, Неглинный проѣздъ, д. Петровскихъ линій, № 21—24.

Годовой экземпляръ журнала, печатающійся **ДЛЯ ЛЮБИТЕЛЕЙ** на **СЛОНОВОЙ БУМАГѢ**, съ пересылкою **БЕЗЪ СГИБА 15 руб.**

РАЗСРОЧКА взносовъ допускается, но по соглашенію съ Конторою.

Адресъ Главной Конторы журнала „ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ". Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68—40.

№ 34-й «Живописнаго Обозрѣнія» состоитъ изъ двухъ листовъ текста, обертки и приложеній:
1) «Чтеніе для юношества» № 16.

Дозволено цензурою. Спб., 19 го августа 1892 года. Типографія С. Добродѣева, Ковенскій пер., № 14.

ЖИВОПИСНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

№ 35

30-го АВГУСТА

1892

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

НА ГОДЪ:

Безъ доставки въ Спб. . . . 6 р. 60 к.
Съ доставкой и пересылкой по Имперіи. . . . . 8 р. —
За границу. . . . . 16 р. —

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ ПРОСП., У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.

ДЕШЕВЫЕ и ПОЛЕЗНЫЕ ПОДАРКИ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА.

Поступило въ продажу **второе изданіе:**
ПОЛНОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

М. Ю. ЛЕРМОНТОВА.

Издано подъ редакціею извѣстнаго библіографа **П. В. БЫКОВА.** **Три тома** (всего 1030 страницъ). Съ портретомъ автора, факсимиле, снимками съ неизданныхъ его рукописей. **Двѣнадцать** отдѣльныхъ рисунковъ, изображающихъ выдающіяся сцены (рисунки отпечатаны въ **два** тона). Текстъ украшенъ 45-ю виньетками. Біографія написана по новымъ источникамъ.

ЦѢНА ЗА ТРИ ТОМА:

1) Въ обложкѣ **1 р. 50 к.**, съ пересылкой **2 р.**

2) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ тисненіемъ, въ двухъ книгахъ (I томъ особо, а II и III-й вмѣстѣ) **2 р. 50 к.** съ пересылкой **2 р. 75 к.**

3) Въ переплетѣ изъ англійскаго коленкора съ золотымъ тисненіемъ и обрѣзомъ, въ 3-хъ книгахъ (каждый томъ особо) **4 р. 50 к.**, съ пересылкой **5 р.**

При заказѣ деньги высылаются не менѣе половины **впередъ**, а остальные могутъ быть уплочены при наложенномъ платежѣ.

Складъ: Спб., Невскій просп., у Аничкина моста, д. № 68 — 40.

ОТЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ.

На многочисленные запросы, сдѣланные, за послѣднее время, въ Контору, подписчиками журнала „Живописное Обозрѣніе", желающими пріобрѣсти новый интересный романъ, сочиненіе *А. Максимова*—

„ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ",

печатавшійся, въ текущемъ году, въ приложеніяхъ къ газетѣ „Сынъ Отечества", Главная Контора имѣетъ честь увѣдомить, что, въ настоящее время, по приведеніи комплектовъ въ порядокъ, оказывается небольшой остатокъ книгъ этого романа, которыя могутъ быть высланы за **ОДИНЪ РУБЛЬ** всѣ **ТРИ** книги (466 стран.) съ пересылкою. Въ книжныхъ магазинахъ это изданіе **не продается.**

„Романъ **«ТАЙНА КНЯГИНИ-ЦЫГАНКИ»** написанъ замѣчательно талантливо и съ первой страницы до послѣдней полонъ всевозможныхъ интересныхъ приключеній и козней красавицы цыганки-княгини, всецѣло захватывающихъ интересъ читателя".

Контора: Спб., Невскій пр., у Аничкина моста, д. № 68 — 40.

ТЕАТРЪ и МУЗЫКА.

Опять приходится начинать съ бенефиса. На этотъ разъ бенефиціантомъ былъ г. Александровъ, содержатель „Акваріума". Бенефисъ прошелъ по программѣ, на сколько дѣло касалось подношеній; ювелиры должны были остаться довольны, если только поднесенныя вещи не были взяты напрокатъ. Зато программа бенефиснаго вечера далеко не вся была выполнена, а то, что было выполнено, было слишкомъ скучно. Большую часть времени заняли всѣмъ извѣстные уже фокусы г. Фаустини Дуткевича. Стоило послушать только г-жу Кордье, талантливую французскую пѣвицу (сопрано). Артистка исполняетъ свои нумера съ большимъ изяществомъ; въ пѣніи ея, полномъ простоты, много музыкальнаго вкуса. Въ саду долженъ былъ состояться праздникъ подъ названіемъ „Битва цвѣтовъ", но вмѣсто этой битвы просто проѣхало нѣсколько убранныхъ цвѣтами экипажей, на которые глазѣла стоявшая подъ дождемъ публика. Въ саду же пришлось играть и оркестру подъ управленіемъ г. Энгеля, рисковавшаго снова заполучить ревматизмъ. Въ театрѣ Неметти праздновалъ двадцатипятилѣтіе своей артистической дѣятельности г. Каменскій. Артисту устроили довольно шумную встрѣчу и поднесли подарки. Въ Павловскѣ состоялся бенефисъ—третій уже по счету—г. Галкина.—Наступленіе зимняго сезона уже чувствуется по всему. Загородныя гулянья становятся все менѣе и менѣе интересными.

НЕКРОЛОГИ.

Глиноецкій, Николай Павловичъ, ген.-лейт. генеральнаго штаба, скончался 19-го августа отъ солнечнаго удара, на маневрахъ близъ Бахчисарая. Покойный командовалъ 13-й пѣхотной дивизіей. Въ свое время Н. П. Глиноецкій участвовалъ (въ 1854 г). въ составѣ южной арміи въ дѣлахъ подъ Силистріей, причемъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. съ мечами. Впослѣдствіи Н. П. Глиноецкій былъ переведенъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, назначенъ адъюнктъ-профессоромъ военной статистики, а затѣмъ правителемъ дѣлъ академіи. Въ 1861 г., будучи командированъ на Кавказъ, подполковникъ Глиноецкій участвовалъ въ экспедиціи противъ горцевъ и за боевыя отличія былъ удостоенъ ордена св. Станислава 2-й ст. съ мечами. Произведенный въ 1872 г. въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ членомъ военно-ученаго комитета, Н. П. Глиноецкій былъ въ 1883 году произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1888 году назначенъ командиромъ 13-й пѣхотной дивизіи. Покойный былъ постояннымъ сотрудникомъ „Военнаго Сборника" и „Русскаго Инвалида".

Мольскій, Виталій Константиновичъ, ген.-лейт., комендантъ бобруйской крѣпости, скончался въ Кисловодскѣ. Покойный принадлежалъ къ числу славныхъ защитниковъ Севастополя и героевъ послѣдней русско-турецкой войны. Онъ родился въ 1829 году, общее образованіе получилъ въ частномъ учебномъ заведеніи. Поступивъ на военную службу въ 1844 г., В. К. во время крымской войны состоялъ для особыхъ порученій при начальникѣ штаба севастопольскаго гарнизона и исполнялъ свои обязанности въ виду непріятеля подъ градомъ пуль и картечи. За храбрость онъ получилъ нѣсколько боевыхъ отличій и былъ произведенъ изъ подпоручиковъ въ капитаны. Съ 1873 по 1876 г.г. покойный командовалъ 69-мъ рязанскимъ полкомъ, во время послѣдней русско-турецкой войны — минскимъ пѣхотнымъ полкомъ и 2-й бригадой 14-й пѣхотной дивизіи. Находясь во главѣ храбрыхъ минцевъ, В. К., во время переправы русскихъ войскъ черезъ Дунай у Зимницы, участвовалъ при взятіи Систовскихъ высотъ. При атакѣ многочисленною арміею Сулеймана-паши шипкинскаго прохода, покойный находился въ числѣ защитниковъ Лѣсной горы и за беззавѣтную храбрость и самоотверженіе во время боя 13-го августа былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ качествѣ командира 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, генералъ Мольскій принималъ дѣятельное участіе въ славномъ шипкинскомъ боѣ, закончившемся плѣненіемъ шипкинской турецкой арміи (28-го декабря 1877 г.).

Благовѣщенскій, Николай Дмитріевичъ, д-ръ медиц. скончался въ Ташкентѣ. Покойный заразился холерою при посѣщеніи своихъ многочисленныхъ паціентовъ. Онъ—сынъ сельскаго священника; медицинское образованіе получилъ въ медико-хирургической академіи, по окончаніи курса въ которой въ 1877 г., былъ назначенъ на Кавказъ въ составъ кавказской арміи, дѣйствовавшей противъ турокъ. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ Н. Дм. былъ прикомандированъ къ клиникамъ военно-медицинской академіи.

Прокофьева, Наталія Петровна, одна изъ молодыхъ нашихъ писательницъ, скончалась 18-го августа. Покойная помѣщала свои произведенія въ разныхъ изданіяхъ. Общее вниманіе обратилъ на себя ея романъ „Безъ оплота".

Лядовъ, Василій Ивановичъ, предсѣдатель ученаго комитета вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, скончался въ Петербургѣ. Покойный родился въ 1834 году, первоначальное образованіе получилъ въ с.-петербургской 3-й гимназіи, окончательное — въ бывшемъ главномъ педагогическомъ институтѣ. По окончаніи въ 1855 году курса со званіемъ старшаго учителя гимназіи и съ серебряною медалью, В. И. посвятилъ свои силы педагогической дѣятельности. Онъ преподавалъ географію въ воспитавшей его 3-й гимназіи, въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ, гдѣ онъ читалъ одновременно и педагогику, и въ воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ (Смольный институтъ). Имя покойнаго пользуется извѣстностью въ педагогической литературѣ. По случаю столѣтняго юбилея Смольнаго института въ 1864 г. имъ составленъ „Историческій очеркъ" столѣтней жизни этого учебнаго заведенія. Кромѣ того, В. И. участвовалъ въ составленіи сочиненія „Природа и люди" и написалъ руководство „Европейская Россія въ физическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ" и „Руководство къ воспитанію и обученію дѣтей".

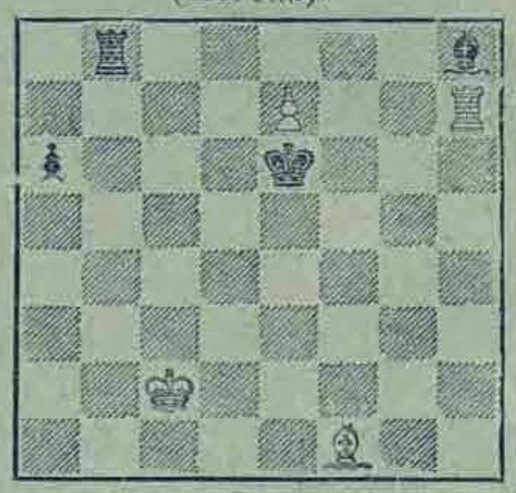
ШАШКИ.

Изъ окончаній шашечныхъ партій заслуживаютъ особеннаго вниманія тѣ, въ которыхъ остаются три доведи противъ одной на главной линіи съ шашкой на угловой клѣткѣ. Въ такихъ положеніяхъ иногда можно отдать шашку и сдѣлать ничью; но иногда такая комбинація невозможна, такъ какъ всякій ходъ шашкою повелъ бы къ немедленному проигрышу. На одно изъ послѣднихъ положеній указалъ А. Д. Петровъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ" въ 1861 г. Положеніе это слѣдующее; Б: д. g1, h2, h4. Ч: д. a1; ш. h8. А. Д. не сообщилъ, однако, рѣшенія, и возможность выигрыша указана была только 14 лѣтъ спустя, при этомъ авторъ рѣшенія нѣсколько видоизмѣнилъ задачу Петрова, переставивъ доведь h2 на d8, и далъ слѣдующее рѣшеніе: 1. d8a5; a1b2. 2. g1h2; b2a1. 3. h2f4; a1d4. 4. a5b4; d4b2. 5. b4d5; b2a1. 6. d6a3; a1c3. 7. a3e7; c3b2. 8. h4f6; 0. 9. f4h6; g7f8. 10. e7a3; h8g7. 11. h6g5 и выигр. Изъ всѣхъ шашечныхъ задачъ эта задача, по мнѣнію знатоковъ, самая замысловатая и трудная и что рѣшенія ея никто не прислалъ кромѣ Н. П. Петровскаго. Дѣйствительно, рѣшеніе задачи найти нелегко; особенно трудно напасть на тѣ замысловатые ходы, которыми черная доведь вынуждается сойти съ угловой клѣтки на c3 или d4. Намъ удалось, однако, найти рѣшеніе, которое на четыре хода короче приведеннаго и въ которомъ означенные замысловатые ходы являются ненужными. Вотъ это рѣшеніе: 1. g1h2; a1b2. 2. h2f4; b2a1. 3. f4d6; a1b2. 4. h4g5; b2a1 (если 4.....h8g7, то 5. g5c1). 5. d8f6; 0. 6. d6f8; g7h3. 7. g5c1 и т. д. Предлагая любителямъ это рѣшеніе, нелишнимъ считаемъ обратить ихъ вниманіе на двѣ слѣдующія задачи, представляющія весьма остроумныя видоизмѣненія задачи Петрова: 1) Б: д. c5. e1, e3. Ч: д. a1; ш. h8 и 2) Б: д. a5, e1, e3. Ч: д. a1; ш. h8. Задачи эти принадлежатъ кіевскому любителю И. И. Чирьеву.

ШАХМАТЫ.

Задача-этюдъ № 29.

(*Horvitz*).



Бѣлые начинаютъ и выигрываютъ.

Рѣшеніе задачи № 21 (*G. Heathcote*). 1. Лb8—c8 (угроза × въ 2 хода), Лh4 (f5)—f4; 2. Ф. e6 : e5†, Крd4 : e5; 3. Ch6—g7×. *Вар.* 1..., Крd4:c5; 2. Фe6—d6†, Крc5 : d6; 3. Ch6—f8×. *Вар.* 1....∞; 2. Фe6—d5†, c6 : d5 или Крd4—c3; 3. Кc7 — d5× или Кc1—a2×. Другіе варіанты легки.

СОДЕРЖАНІЕ.

Статьи: Чудотворная икона Старорусской Божіей Матери.—Бѣлая лилія, стихотв. *Аполлона Коринфскаго.*—Забытый мотивъ, очеркъ *А. Орлика*—Осень, стихотв. *И. Порфирова.*—Изъ воспоминаній, сообщеніе *А. Головачовой* (Панаевой).—Обѣтованная земля, ром. *Поля Буржэ.*—Обо всемъ, (петербургскій фельетонъ) *Л.* — Профессоръ Рудольфъ Вирховъ.—Н. М. Барановъ (нижегородскій губернаторъ)—Иностранное обозрѣніе.—Внутреннее обозрѣніе.—Къ рисункамъ.—Объявленія.

Рисунки: Чудотворная икона Старорусской Божіей Матери.—Концертъ въ полѣ, съ карт. *Г. Гавенита.*—Милые бранятся, съ карт. *Р. Карловскаго.*—Казачій сторожевой пикетъ, съ картины *И. Рискевича.*—Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Александровичъ. — Родныя сценки, ориг. рис. *Н. Н. Каразина.*—Испугали, съ карт. *Е. Мецмахера.*—Н. М Барановъ.—Профессоръ Рудольфъ Вирховъ.

На обложкѣ: Театръ и музыка.—Некрологи.—Шахматы.—Шашки.—Объявленія.

За редактора-издателя С. Добродѣевъ.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й. — ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ). — ГОДЪ ИЗДАНІЯ 57-й.

ПОДПИСНАЯ ГОДОВАЯ ЦѢНА:
Въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ: безъ доставки 6 руб. 60 коп. Съ преміей 7 руб. Съ доставкою въ Спб. и пересылкою по Имперіи ВОСЕМЬ р. Заграницу 14 р.
Годовой экземпляръ на слоновой бумагѣ, разсылаемый безъ сгиба—15 руб. (съ доставкою).
Въ МОСКВѢ (безъ доставки) на годъ 7 руб. Бездоставочная подписка на журналъ „Живописное Обозрѣніе" для Москвы принимается исключительно въ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ **Н. Лидертъ**, Неглинный проѣздъ, Петровскія линіи, д. № 21—24.
Премія выдается годовымъ подписчикамъ на выборъ **одна** изъ **ТРЕХЪ** (альбомъ или картины) **немедленно** при подпискѣ, а иногороднимъ высылается по очереди поступленія требованія. **За премію съ пересылкою**, иногородніе уплачиваютъ **ОДИНЪ** р. Желающіе получить, кромѣ **преміи** и др., уплачиваютъ за каждый экземпляръ (картины или альбома) по **ДВА** руб.
Разсрочка допускается на разные сроки по соглашенію съ Главною конторою.

№ 35

Для полученія какихъ-бы то ни было справокъ изъ Конторы необходимо прилагать **печатный** бандерольный адресъ или точную копію съ него. **ЗА ПЕРЕМѢНУ** адреса: петербургскаго на иногородній и иногородняго на петербургскій—**рубль**, иногородняго на иногородній—**28** коп. почтов. марками. На отвѣты необходимо прилагать **двѣ** 7-ми коп. почт. марки.
ПЕРЕПЛЕТЫ для журнала и альбомовъ изъ англ. коленкора разныхъ цвѣтовъ (съ чернью и золотымъ тисненіемъ) двухъ цѣнъ: въ **1 р. 75 к.** и **1 р. 25 к.** За пересылку переплета **50 к. РАМЫ для премій** (черныя и золотыя) въ 3 р. 50 к., 4 р., 5 р., 6 р., 7 р., 8 р., 10 р. и 15 р. (пересылка въ ящикѣ за счетъ заказчика). При **заказѣ рамъ** деньги высылаются **впередъ**, а за пересылку уплачивается по доставкѣ наложеннымъ платежомъ
Отдѣльные нумера въ Спб. (безъ прилож.) **25 к.**, съ пересылкою **40 к.** Отдѣльно книжка приложеній **40 коп.**, съ пересылкою **50 коп.** **Объявленія** принимаются по **40 к.** за строку нонпарели. **За разсылку** при журналѣ торговыхъ объявленій по соглашенію съ Конторою.
Адресъ редакціи: Спб. Ковенскій пер., д. № 14.

30-го августа 1892.—АДРЕСЪ ГЛАВНОЙ КОНТОРЫ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ, У АНИЧКИНА МОСТА, Д. № 68—40.—30-го августа 1892.

Въ № 32 нашего журнала за текущій годъ была сообщена уже краткая исторія Спасо-Преображенскаго монастыря въ Старой Руссѣ, по случаю празднованія имъ семисотлѣтней годовщины существованія. Въ этомъ же монастырѣ предстоитъ еще одно духовное празднество, которое даетъ намъ возможность посвятить настоящія строки главнѣйшей святынѣ этой древнѣйшей русской обители,—иконѣ Старорусской Божіей Матери, изображеніемъ которой мы украшаемъ первую страницу этого номера. 31 августа состоится освященіе новаго каменнаго, изящнаго по архитектурѣ храма, сооруженнаго въ честь Пресвятыя Богородицы, въ который и будетъ перенесена въ этотъ-же день упомянутая выше св. икона. Самое сооруженіе новаго храма, начатое въ 1889 году архимандритомъ Мардаріемъ и оконченное нынѣшнимъ настоятелемъ обители, архимандритомъ о. Мелетіемъ, тѣсно связано съ исторіею этой иконы, а именно съ возвращеніемъ ея въ 1888 году въ Старую Руссу, послѣ трехсотлѣтняго пребыванія ея въ Тихвинскомъ Большомъ Богородицкомъ монастырѣ. Это перенесеніе явилось плодомъ долгихъ споровъ и хлопотъ старорусскаго духовенства

Чудотворная икона Старорусской Божіей Матери
(Писана въ Греціи въ X вѣкѣ).

и жителей, съ Высочайшаго соизволенія и благословенія св. сѵнода. Многимъ, между прочимъ, и изъ петербуржцевъ еще памятно это событіе, такъ какъ на торжествѣ перенесенія св. иконы въ числѣ многочисленныхъ богомольцевъ изъ разныхъ мѣстъ принимали участіе и жители нашей столицы. По существующему преданію, св. чудотворная икона Старорусской Божіей Матери была принесена въ г. Старую Руссу изъ Греціи въ концѣ десятаго вѣка по Рождествѣ Христовомъ и находилась въ Старой Руссѣ до 1570 года. Около этого времени въ предѣлахъ г. Тихвина открылось моровое повѣтріе. Скорбящіе жители обратились съ горячей молитвой къ скорой въ бѣдахъ Заступницѣ, и Старорусская чудотворная икона Божіей Матери была принесена изъ Старой Руссы въ гор. Тихвинъ, гдѣ вскорѣ моровое повѣтріе прекратилось. Святая же икона съ этого времени осталась въ гор. Тихвинѣ, въ Тихвинскомъ Большомъ Богородицкомъ монастырѣ, гдѣ и находилась болѣе трехъ столѣтій.

Въ концѣ прошлаго вѣка у старорусскихъ гражданъ пробудилось благочестивое желаніе возвратить свою святыню, чудотворный образъ Старорусской Богоматери. Начиная съ 1805 г.,